

Народная
традиционная культура
Псковской области

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

*1100-летию первого упоминания
Пскова в летописи посвящается*

**Народная
традиционная
культура
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Обзор экспедиционных материалов
из научных фондов
Фольклорно-этнографического центра**

ТОМ I

Санкт-Петербург - Псков

2002

ББК 82.3(2Рос=Рус)
Н 30

Автор проекта, составитель, научный редактор:
А. М. Мехнецов

Авторский коллектив:
Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова,
А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова,
А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова

Ответственные редакторы:
Г. В. Лобкова, Е. А. Валевская

Литературный редактор:
кандидат искусствоведения А. Ф. Некрылова

Рецензенты:
доктор исторических наук В. Е. Гусев,
доктор филологических наук Т. Г. Иванова

Н 30

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. – Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. – 688 с., илл., нот.

Настоящее 2-х томное издание представляет читателю документальные материалы по народной традиционной культуре, собранные в результате многолетней экспедиционной работы (1978–1999) в Псковской области. Целью публикации является описание экспедиционных коллекций, а также возможно полное раскрытие содержания и выявление своеобразия местных культурных традиций Псковской земли, восходящих к глубинам истории славянской культуры.

Издание рассчитано на специалистов в области фольклористики, этнографии, искусствоведения, а также на широкий круг читателей.

*Издание осуществлено по Федеральной целевой программе
«Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации»
(1997–2000 гг.)*

*На обложке: Нил Преподобный – прорезная икона, Новоскольнический район
(воспроизведение экспедиционной фотографии)*

ISBN

© Фольклорно-этнографический центр МК РФ, 2002
© Псковский Областной Центр народного творчества, 2002
© Мехнецов А. М., 2002
© Авторский коллектив, 2002

СОДЕРЖАНИЕ*

ТОМ I

ВВЕДЕНИЕ	9
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	23
<i>Список сокращений</i>	30
Часть I. СЕВЕРНО-ПСКОВСКИЕ ТРАДИЦИИ: Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский районы ..	31
Раздел 1. Общая характеристика северно-псковских традиций	33
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	44
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	76
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	76
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	80
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	84
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	87
Перечень записей инструментальной музыки	91
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	95
Раздел 5. Свадебный обряд	102
Раздел 6. Свадебный обрядовый фольклор	126
Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и сольных причитаний	126
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	129
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	142
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	153
Раздел 7. Похоронно-поминальная обрядность	175
Образцы напевов и текстов похоронных причитаний и причитаний-«лелёканий»	180
Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний. Перечень записей	183
Раздел 8. Песенно-повествовательные жанры фольклора	192
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	192
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	198
Раздел 9. Детский фольклор	203
Образцы напевов и текстов	203
Перечень записей детского фольклора	204
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья	207
Образцы текстов	210
Раздел 11. Народная медицина, заговоры	216
Образцы текстов заговоров. Перечень записей	220
Часть II. ТРАДИЦИИ ПСКОВО-ПЕЧОРСКОГО ОБОЗЕРЬЯ И ВЕЛИКОРЕЧЬЯ:	
Псковский, Печорский, Палкинский, Островский, Пыталовский районы	225
Раздел 1. Общая характеристика традиций Псково-Печорского Обозерья и Великоречья	227
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	238
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	259
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок	259
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	264

* Приводится содержание I и II томов

Раздел 4. Обрядовые и вечерочные хороводы и плясовые песни	267
Образцы напевов и текстов	267
Раздел 5. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка	273
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	276
Перечень записей инструментальной музыки	278
Раздел 6. Свадебный обряд	286
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	303
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	303
Содержание поэтических текстов причитаний (в последовательности действий свадебного обряда). Перечень записей	306
Образцы обрядовых приговоров, диалогов дружки и подружек. Перечень записей	311
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	314
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	332
Раздел 8. Похоронно-поминальный обрядовый комплекс. Проводы в армию	372
Образцы напевов и текстов похоронных и поминальных причитаний	375
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний. Перечень записей	377
Раздел 9. Песенно-повествовательные жанры фольклора	381
Образцы напевов и текстов исторических песен	381
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	382
Содержание поэтических текстов исторических, лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	390
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья, заговоры	397
Образцы текстов	397

Часть III. ЦЕНТРАЛЬНО-ПСКОВСКИЕ ТРАДИЦИИ: Красногородский, Опочецкий,

Пушкино-Горский, Новоржевский районы, северная часть Бежаницкого района	403
Раздел 1. Общая характеристика традиций центральных районов Псковской области	405
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	414
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	442
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	442
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	446
Раздел 4. Хороводные, плясовые песни и вечерочные припевки	449
Образцы напевов и текстов	449
Раздел 5. Инструментально-хореографические традиции	456
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	464
Перечень записей инструментальной музыки	479
Раздел 6. Родильные и крестильные обряды	493
Раздел 7. Дети в системе традиционной культуры	494
Образцы детского фольклора	496
Перечень записей детского фольклора	497
Раздел 8. Свадебный обряд	500
Раздел 9. Свадебный обрядовый фольклор	516
Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и сольных причитаний	516
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	521
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	531
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	535
Раздел 10. Похоронно-поминальная обрядность	542
Похоронные, поминальные, полевые причитания. Образцы напевов и текстов	549
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний, причитаний на кукушку. Перечень записей	551
Раздел 11. Песенно-повествовательные жанры фольклора	558
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	558
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	567
Раздел 12. Жанры народной прозы, поверья	572
Образцы текстов	582

Раздел 13. Народная медицина. Заговоры	592
Образцы текстов заговоров, молитв	593
Часть IV. ТРАДИЦИИ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА	599
Раздел 1. Общая характеристика традиций Порховского района	601
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	607
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	631
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	631
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	635
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	637
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	642
Перечень записей наигрышей на музыкальных инструментах	644
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	646
Раздел 5. Детский фольклор	648
Образцы текстов	648
Перечень записей детского фольклора	648
Раздел 6. Свадебный обряд	649
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	656
Образцы напевов и текстов сольных и хоровых причитаний	656
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	658
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	661
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	667
Раздел 8. Похоронно-поминальная обрядность	673
Образцы напевов и текстов похоронных причитаний	677
Образец напева и текста духовного стиха	678
Перечень записей похоронно-поминальных причитаний	678
Раздел 9. Жанры народной прозы, поверья	679
Образцы текстов	679
Раздел 10. Традиции народной медицины, заговоры	682
Образцы текстов. Перечень записей заговоров	684

ТОМ II

Часть V. ЛОКНЯНСКО-ЛОВАТСКИЕ ТРАДИЦИИ: Локнянский, Новосокольнический районы, северная часть Великолукского, южная часть Бежаницкого, северо-восточная часть Пустошкинского районов	9
Раздел 1. Общая характеристика локнянско-ловатских традиций	11
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	21
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	50
Образцы календарно-обрядовых приговоров, кличей	50
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок	51
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	54
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	59
Перечень записей инструментальной музыки	61
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	71
Раздел 5. Дети в системе народной традиционной культуры	75
Образцы детского фольклора. Напевы и тексты	77
Перечень записей детского фольклора	80
Раздел 6. Свадебный обряд	82
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	106
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	106

Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	110
Образцы свадебных обрядовых приговоров	126
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	127
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	138
Раздел 8. Похоронно-поминальный обрядовый комплекс	153
Образец напева и текста старообрядческого распева	156
Образцы напевов и текстов похоронных, поминальных и полевых причитаний	157
Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний. Перечень записей	159
Раздел 9. Другие семейные обряды	168
Раздел 10. Песенно-повествовательные жанры фольклора	169
Образцы напевов и текстов балладных и лирических песен	169
Содержание поэтических текстов балладных и лирических песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	172
Раздел 11. Жанры народной прозы, поверья. Народная медицина, заговоры	176
 Часть VI. ТРАДИЦИИ ВЕРХОВЬЕВ ЛОВАТИ И КУНЬИ: Великолукский, Куньинский районы	187
Раздел 1. Общая характеристика традиций верховьев Ловати и Куньи	189
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	196
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	219
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	219
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	227
Раздел 4. Свадебный обряд	241
Раздел 5. Свадебный обрядовый фольклор	253
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	253
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	254
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	261
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	268
Раздел 6. Похоронно-поминальная обрядность	297
Образец напева и текста похоронного причитания	298
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний. Перечень записей	299
Раздел 7. Песенно-повествовательные жанры фольклора	303
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	303
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	308
Раздел 8. Песенно-хореографические жанры фольклора	312
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	313
Раздел 9. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка	318
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	320
Перечень записей инструментальной музыки	321
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья	328
Образцы текстов быличек, преданий, рассказов	328
Раздел 11. Народная медицина. Заговоры	334
Образцы текстов заговоров	336
 Часть VII. НЕВЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ: Невельский район, южная часть Пустошкинского района ...	339
Раздел 1. Общая характеристика невельских традиций	341
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды и праздники	351
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	370
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	370
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	379
Раздел 4. Свадебный обряд	393
Раздел 5. Свадебный обрядовый фольклор	406

Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	406
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	412
Раздел 6. Свадебные, похоронные, полевые и рекрутские причитания	440
Образцы напевов и текстов	440
Содержание поэтических текстов причитаний. Перечень записей	444
Раздел 7. Песенно-повествовательные жанры фольклора	451
Образцы напевов и текстов духовных стихов	451
Содержание поэтических текстов духовных стихов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	456
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	458
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	469
Раздел 8. Песенно-хореографические жанры и инструментальная музыка	481
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	481
Перечень записей инструментальной музыки	483
Раздел 9. Детский фольклор	487
Образцы напевов и текстов детского фольклора	487
Перечень записей детского фольклора	491
Раздел 10. Жанры народной прозы. Заговоры	494
Образцы текстов	494
 Часть VIII. ТРАДИЦИИ СЕБЕЖСКОГО РАЙОНА	503
Раздел 1. Общая характеристика традиций Себежского района	505
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	507
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	516
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	516
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	528
Раздел 4. Крестины («хрестбины»)	548
Образцы напевов и текстов крестьбинских песен	549
Содержание поэтических текстов крестьбинских песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	552
Раздел 5. Свадебный обряд	554
Раздел 6. Свадебный обрядовый фольклор	559
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	559
Содержание поэтических текстов сольных и хоровых причитаний (в последовательности действий свадебного обряда). Перечень записей	560
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен	563
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	570
Раздел 7. Похоронно-поминальная обрядность	584
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний	584
Раздел 8. Песенно-повествовательные жанры фольклора	586
Духовные стихи	586
Образцы напевов и текстов духовных стихов	586
Содержание поэтических текстов духовных и поминальных стихов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	588
Лирические и балладные песни	589
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	589
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	596
Раздел 9. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	604
Образец напева и текста хороводной песни	605
Перечень записей наигрышей на музыкальных инструментах	605
Раздел 10. Детский фольклор. Игры	608
Перечень записей детского фольклора	609
Раздел 11. Жанры народной прозы. Заговоры	610
Образцы текстов. Перечень записей	610

Часть IX. СКАЗКИ	615
Раздел 1. Общая характеристика сказок, записанных в Псковской области	617
Раздел 2. Образцы текстов сказок	620
Раздел 3. Сюжетный каталог сказок	635
 ПРИЛОЖЕНИЯ	639
Приложение 1	641
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы календарно-обрядовых песен	641
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы свадебных обрядовых песен и припевок	664
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы лирических и балладных песен	702
Приложение 2	716
Каталог хороводных и плясовых песен. (Содержание поэтических текстов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей)	716
Приложение 3	751
Указатель дат основных календарных праздников	751
Приложение 4	759
Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра МК РФ (г. Санкт-Петербург) в Псковской области	759
Список обследованных населенных пунктов	761
Список исполнителей	767
Список участников фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра МК РФ (Псковская область, 1978–1999 гг.)	809
Приложение 5	811
Публикации на основе материалов экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра	811
 Список сокращений	813

ВВЕДЕНИЕ

В основу концепции сохранения и развития фольклорных традиций должен быть положен культурно-экологический подход, учитывающий системную целостность и взаимозависимость различных сторон, явлений и процессов в сфере народной традиционной культуры – материальной и духовной. Такой подход не только раскрывает глубинное содержание культурных традиций, историю их формирования и развития, но и устанавливает истинное место культурного наследия в жизни современного общества. В фольклорных традициях, как и в других проявлениях народной традиционной культуры, находит воплощение совокупность жизненно значимых для данной этнической общности отношений, связей, форм взаимодействия с окружающей средой, возникающих в процессе трудовой, социальной, духовной деятельности. Общим признаком всего многообразия явлений фольклора служит особый, художественный (выражаемый художественными средствами) тип осмысления и преобразования действительности, удержания и передачи жизненного опыта новым поколениям.

Решение задач комплексного описания своеобразных форм местных фольклорных традиций связано, с методологической точки зрения, во-первых, с раскрытием особенностей природы, законов эволюции явлений в сферах материального и духовного бытия, тесно соотнесенных между собой в контексте исторической жизни этнического сообщества. Во-вторых – принципиально важно здесь то, что вся система традиционной культуры, в том числе и область фольклора, определяя в общих чертах мировосприятие и жизненное русло каждого человека, объективно складывается в результате созидательных усилий многих поколений, существует и развивается как категория коллективного (общинного) бытия и сознания. Ярко выраженное этническое начало определяет естественно-историческую природу фольклора, что ставит его в ряд исходных ценностей национальной культуры.

Вместе с тем, в силу непосредственности и неразрывности внутренних связей и отношений с ключевыми моментами трудовой, обрядово-праздничной деятельности, семейно-бытового уклада, а также в силу законов традиционности (прошлый опыт – восприятие – воссоздание – ...) и особой, изустной формы существования вся сложно устроенная и сложно обусловленная сфера фольклора полноценно проявляется лишь в условиях сохранности основ самой системы народной традиционной

культуры, находится в прямой зависимости от общих внешних обстоятельств, поддерживающих или отрицающих ее смыслополагающую, творчески созидательную роль в жизни общества. С разрушением этой системы и угасанием фольклорных традиций современное общество лишается сопричастности историко-культурному наследию и перспектив самостоятельного этнокультурного развития. При таком положении востребованной оказывается лишь художественно-эстетическая сторона фольклора в формах музейно-архивных ценностей, памятников культуры, или в качестве начального материала для сценических и другого рода авторских интерпретаций. Деятельностная же сила фольклорных традиций, восходящая к универсалиям жизненных основ культуры, остается на периферии общественного сознания и интересов общества. Именно поэтому актуальными и неотложными сегодня являются проблемы поддержки, сохранения и изучения народной традиционной культуры во всем многообразии ее проявлений.

Для характеристики своеобразных начал отечественной культуры исключительно важное значение имеет сохранившийся до наших дней комплекс традиций Псковской земли – одного из самостоятельных районов сложения и бытования явлений, видов и форм древнерусской культуры. Научная, историко-культурная, художественная ценность разнообразных в жанровом, стилевом отношении явлений фольклора на Псковщине, их диалектная самобытность издавна отмечены исследователями и собирателями. Псковских народных песен, сказок, преданий, пословиц, обычаев и обрядов коснулся гений А. С. Пушкина и М. П. Мусоргского. Усилиями многих фольклористов-собираателей псковские песни стали общим достоянием русской национальной культуры.¹ Среди таких собирателей бесспорно выдающееся место принадлежит Н. Л. Котиковой, в течение многих лет (1950–1960-е гг.) обследовавшей большинство районов Псковской области и собравшей уникальный фонографический фонд по музыкальному фольклору.²

Санкт-Петербургская (Ленинградская) государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова с 1978 г. ведет систематическую экспедиционную работу в Псковской области и сопредельных районах Ленинградской, Новгородской, Тверской, Смоленской областей. С 1991 г. эту работу возглавил Фольклорно-этнографический центр Министерства культуры РФ (далее – ФЭЦ МК РФ).

С 1978 по 1999 гг. под руководством и при непосредственном участии автора этих строк состоялось 27 фольклорных экспедиций в 21 район Псковской области (кроме Дедовичского, Дновского и Усвятского). Обследовано более двух тысяч населенных пунктов в 170 административно-территориальных единицах области – волостях, сельских и городских администрациях.

Характерной чертой предпринятых полевых исследований стала разработка методов последовательного и многомерного изучения традиций народной культуры при фронтальном охвате изучаемых территорий с максимально полной фиксацией всего круга явлений народной традиционной культуры. В ходе экспедиций осуществлены звукозаписи календарно-обрядовых, свадебных, лирических, хороводных, плясовых, колыбельных песен, баллад, духовных стихов, причитаний, частушек, наигрышей на гуслях, скрипке, балалайке, рожках, гармониках и других музыкальных инструментах, записаны словесные жанры фольклора: заговоры, сказки, легенды, предания, былички и др. Сделаны репортажные звукозаписи, раскрывающие содержание местных календарных, семейных и других обрядов, старинных народных праздников, повседневного быта, трудовых традиций.

В результате этой работы сформировано одно из самых крупных в России собраний фольклорно-этнографических материалов по Псковской области, основу которого составляет фонд звукозаписей образцов музыкального фольклора – около 40 тысяч единиц содержания (текстов). В собрание входят также видеозаписи (продолжительностью около 100 часов), кинодокументы, образцы материальной культуры, рукописные материалы (полевые дневники участников экспедиций, расшифровки звукозаписей, материалы систематизации).

Наиболее значительными, имеющими событийный характер, явились экспедиционные материалы, впервые представляющие традицию русской гусельной игры в ее архаических формах, которая уже в XIX веке считалась навсегда утраченной. Сотни записей гусельных наигрышей от 75 псковских гуслей, коллекция традиционных инструментов свидетельствуют об исключительно богатой культуре гусельной игры, сохранившейся на Псковщине до наших дней. К этому пласту культуры относятся и уникальные материалы, позволяющие реконструировать древнерусские формы «гудошной» игры (игры на легендарном смычковом инструменте – «гудке», исчезнувшем в начале XX столетия), воспроизводимой на скрипках, получивших распространение в псковских деревнях уже в конце XIX – начале XX вв.

Важными в научном отношении (так же, как и с точки зрения современной художественно-творческой практики) стали экспедиционные записи осо-

бых форм народной хореографии – женские и мужские ритуальные пляски («псковский кружок», «ломанье» – под драку и др.).

К ряду научных открытий следует отнести комплекс фольклорно-этнографических материалов, связанных с особой музыкальной формой свадебных опевальных песен и причитаний, полевых припевок («водить голосом», «вожожать», «вожожканье»), указывающей на ранне-исторические истоки местных фольклорных традиций.

Исключительной научной ценностью обладают материалы по календарно-земледельческой обрядности и фольклору, восходящие к древнейшим пластам славянской культуры.

Собрание экспедиционных записей Фольклорно-этнографического центра образует фундаментальную источниковедческую базу не только фольклористических исследований, но позволяет существенно дополнить представление о народной традиционной культуре Псковской области и с точки зрения этнографии и языкознания.

На этой основе и в силу того, что народная традиционная культура в бесконечной цепи преемственного развития исходных форм хранит отчетливые следы своих порождающих начал, складываются предпосылки широкого привлечения фольклорно-этнографических материалов к исследованию общих проблем истории русской культуры, а также проблем этнологии восточных славян.

Документальные материалы по фольклору и этнографии, таким образом, становятся важнейшей частью банка научных сведений, изучение которых позволяет наблюдать не только тот или иной комплекс локальной культурной традиции в целом, так же как и явления фольклора в историко-, жанрово-, диалектно-стилевом аспектах, но и рассматривать динамику состояний, значений и функций художественных форм, отдельных структурных элементов текста, языковых средств в историко-типологическом отношении и в проекции на территории бытования. Решение этого ряда проблем в большой мере зависит от полноты содержания экспедиционных фондов, характера и глубины их научного описания. Иными словами, задача заключается в необходимости сочетать учет и детальный анализ каждого явления фольклора с соответствующими на заданном уровне наблюдения сведениями по всему массиву фондовых материалов.

Как нам представляется, наиболее продуктивной формой такого исследования является разработка системы **фольклорно-этнографического атласа**, суть и достоинства которого дают возможность многомерного, комплексного изучения отдельных фактов фольклора в контексте культурной традиции. Более того, если результаты конкретного анализа художественной формы относятся непосред-

ственно к определенному тексту или группе текстов, обладающих установленным свойством (признаком), то система атласа, предлагая иной, более общий ряд точек отсчета, другую шкалу измерений, рассматривает не столько данный текст как таковой, сколько его характерные свойства (признаки) в подвижном диапазоне своих значений и функций.

Очевидно, что содержательная сторона программы фольклорно-этнографического атласа не замещает и, тем более, не исключает текстологического изучения фактов фольклора, но вводит новый уровень условий и задач исследования.

Предлагаемое издание – «Народная традиционная культура Псковской области» – представляет собой **обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра** (далее – «Обзор...») и, наряду со сборниками материалов по Псковскому фольклору, является одним из этапов подготовки фольклорно-этнографического атласа Псковской земли. В отличие от сложившихся форм публикации фольклорных материалов «Обзор...» решает задачи по определению:

- опознавательных признаков фольклорной традиции (устойчиво воспроизводимых в своеобразной, характерной для каждой данной традиции форме содержательных элементов системы фольклора, в том числе – структуры и функций ведущих жанров и жанровых групп, сюжетов, особенностей стиля и т. д.);
- видов и форм связи, взаимодействия фольклорных явлений с контекстом местной культурной традиции;
- территории распространения всего фольклорно-этнографического комплекса местной традиции или отдельных его образующих.

Как видим, специальные задачи фольклорно-этнографического исследования, выполняемого в рамках «Обзора...», устанавливают и специальный, более высокий уровень наблюдения, на котором явления фольклора рассматриваются не с точки зрения лишь самозначимости, художественно-эстетической ценности отдельно взятых текстов («лучшие песни – от лучших исполнителей»), а в качестве необходимой и действенной составляющей содержательного плана местной культурной традиции. Сама культурная традиция, понимаемая в общем виде как одна из важнейших функций коллективного сознания, согласующая различные элементы культуры в процессе достижения жизненных целей культурного сообщества, в этом случае выступает в значении естественно сложившейся среды и как условие существования системы видов и форм фольклора. При этом каждый факт фольклора занимает то или иное место в такой системе в силу своего назначения и на основании своей принадлежности именно данной (определенной в объективно- и конкретно-историческом аспектах) местной культурной традиции.

Немаловажным для объективной оценки содержания, понимания истоков, исторической судьбы местных фольклорных традиций является равно необходимый учет всех признаков, указывающих на характер своеобразия и, одновременно, на присущие каждой рассматриваемой традиции черты общности с другими самостоятельно сложившимися историко-культурными системами. Вместе с решением практической задачи выявления границ определенной традиции как целого и ареалов распространения отдельных ее элементов, такой подход, учитывающий статистическую и типологическую характеристики фактов народной традиционной культуры, дает возможность не только наблюдать отношения свойств общего и особенного в масштабах широких этнокультурных образований (критерии собственно местного, регионального, национального), но и судить о процессах их формирования, о динамике исторической эволюции важнейших компонентов содержания, форм и языка фольклора.

Такая постановка задач исследования, комплексного описания и картографирования явлений народной традиционной культуры, их опознавательных признаков, опирающаяся на представления о системном характере соподчиненности фактов материальной и духовной культуры, становится актуальной и необходимой, в частности, при анализе форм взаимодействия различных по своей этнокультурной принадлежности традиций в пограничных, переходных зонах, а также при соотношении ареалов бытования отдельных явлений и фольклорно-этнографических комплексов с исторически сложившимися административно-территориальными границами.

По совокупности известных в настоящее время материалов (и, в первую очередь – материалов фольклорно-этнографического характера, прямо фиксирующих этнокультурную образующую той или иной традиции на территории Северо-Запада России) можно представить исключительно важное значение и место в системе древнерусской культуры собственно псковских, ведущих свое начало от семьи славянских племен летописных кривичей, традиций образа жизни, обычаев и обрядов, семейного и общинного уклада, верований и представлений, принципов художественно-образного выражения и языковой системы. Родовое единство культуры древних кривичей – одного из основополагающих звеньев восточно-славянской этнической общности – отчетливо прослеживается, несмотря на разнообразие ее региональных (зональных) и местных («диалектных») форм. Так, например, достаточно обратить внимание на одну из моделей песенной слогоритмики, имеющей обрядовый статус, выразительная сила которой связана с активной ролью длгоготно и интонационно выделенного слога на

«слабом» времени стиха, чтобы установить закономерно устойчивую, знаковую природу данной ритмоформулы, приобретающей смысл опознавательного признака не только собственно псковской региональной традиции, но всего комплекса фольклорных традиций русского Северо-Запада:

Научные цели и задачи «Обзора...», принципы отбора, характер и объемы исследуемых материалов обусловили и структуру настоящего издания, и форму изложения имеющейся информации.

Фактологический ряд в «Обзоре...» представлен структурно важными и типологически значимыми образцами, характеризующими местные культурные традиции с тех сторон и в тех проявлениях, которые отмечены как нормативно обязательные и непосредственно фиксируемые фольклорным сознанием в художественных формах. Иначе говоря, каждый приведенный в «Обзоре...» факт является, с одной стороны, структурной единицей содержания традиции, с другой стороны – свидетельством определенных свойств того или иного типологического ряда явлений на уровне фольклорных жанров и жанровых групп, ключевых напевов, сюжетов, обрядовых ситуаций, жизненных положений и т. д. При этом на основе этнографических описаний по разделам «Обзора...», дополнений к текстам, системы перечней и указателей, а также отсылок к экспедиционным фондам сохраняется возможность на очередном этапе анализа материала проследить и типологическую развертку (типологический признак в вариативном ряду), и диапазон функций каждого текста, самостоятельно выделенного в настоящей публикации.

Предложенная форма соотношения конкретного материала с необходимым (в целях наблюдения общих закономерностей жизни фольклорной традиции) уровнем обобщения служит достижению именно той степени отвлеченности, при которой связь с исходным материалом не теряется и легко воссоздается. На этом уровне исследования и формируется совокупность опознавательных признаков фольклорной традиции, а значит – и предпосылки решения задач группировки материала и картографирования.

Проблемы определения территорий распространения форм народной традиционной культуры связаны не только с задачами описания местных фольклорных традиций как явлений локального характера. При изучении экспедиционных материалов отчетливо проявляются закономерности образования внутри- и межсистемных отношений на разнопорядковых уровнях наблюдения фактов тра-

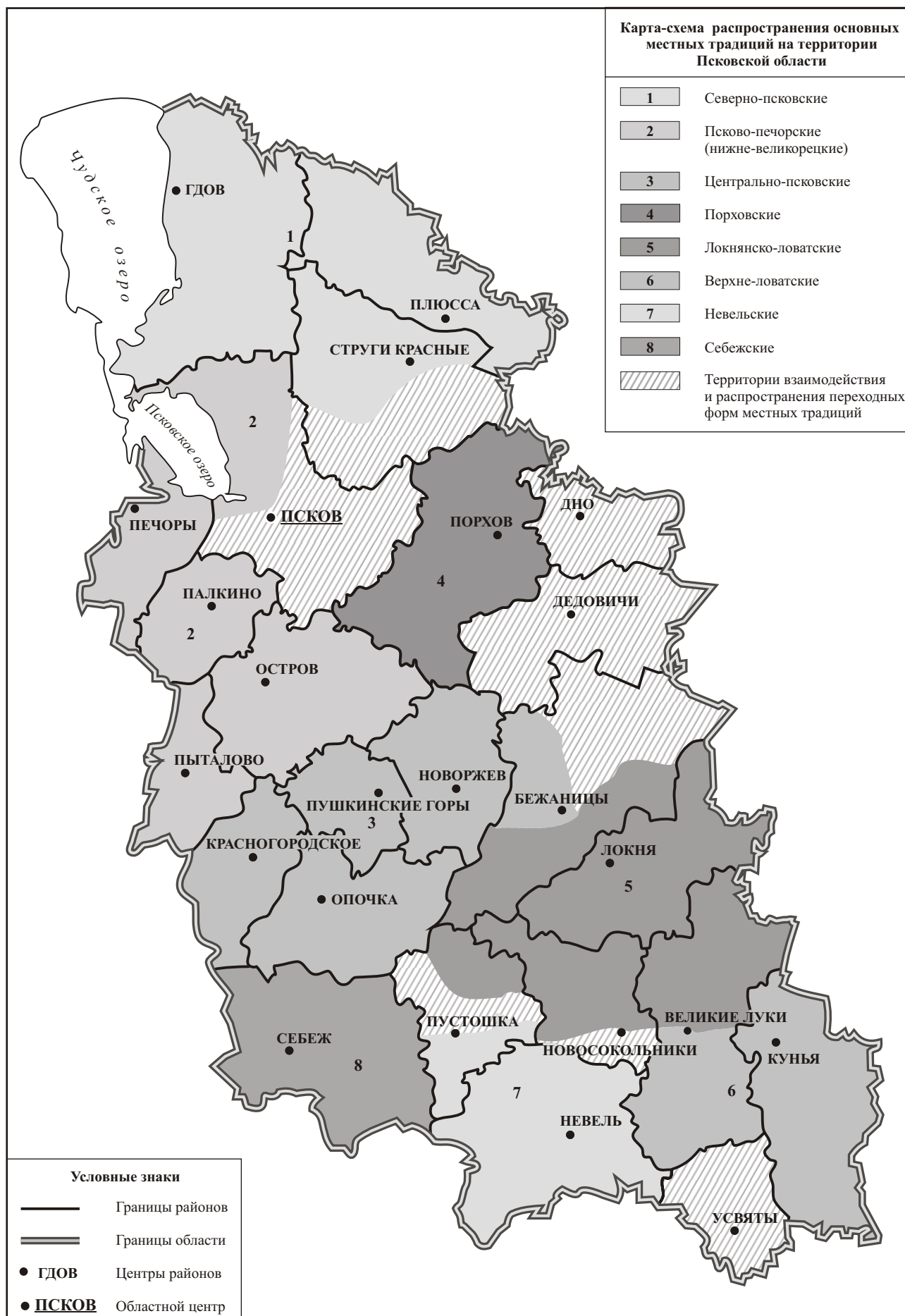
диционной культуры: данная местная традиция – комплекс традиций Псковской области – традиции русского Северо-Запада и псковско-белорусского пограничья и т. д.

Более общей (а вместе с тем – и специальной) является проблема отношений (разграничения и связей) восточнославянского и балто-финно-угорского миров. Для исторической оценки явлений традиционной культуры Псковской области эта проблема становится принципиально важной, поскольку здесь сравнительному изучению подлежат не едва различимые (иногда мнимые) следы субстратного порядка, а компактная, в полном объеме целостная и динамичная система национальной культуры, возникшая на материнской этно-генетической почве.

Первый опыт выявления границ местных культурных традиций с учетом фольклорных материалов был предпринят в «Кадастре достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области».³ Однако известная степень заданности региональных границ, определенных самой концепцией «Кадастра...», не позволила в ряде случаев установить вполне достоверную конфигурацию собственно фольклорных традиций. В настоящем «Обзоре...», исходя из специфики фольклорно-этнографического материала, целей и задач предпринимаемого исследования, дается следующая **карта-схема распространения основных местных традиций на территории Псковской области:**

1. Северно-псковская – Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский районы.
2. Псково-печорская или нижневеликорецкая – Псковский, Печорский, Палкинский, Островский (западная часть), Пыталовский районы.
3. Центрально-псковская – Красногородский, Опочецкий, Пушкино-Горский, Новоржевский, Бежаницкий (частично) районы.
4. Порховская – Порховский район.
5. Восточная или локнянско-ловатская – Локнянский, северная часть Великолукского, Новосокольнический, частично Бежаницкий и Пустошкинский районы.
6. Верхнеловатская – Великолукский, Куньинский районы.
7. Невельская – Невельский и частично Пустошкинский районы.
8. Себежская – Себежский район.

Самостоятельному рассмотрению подлежат традиции в районе бассейна реки Шелони – Порховский, Дновский, Дедовичский районы – в связи с их переходным характером и тяготением к новгородским культурным традициям, а также и Усвятский район, местные традиции которого нельзя рассматривать без учета сложного комплекса псковско-смоленско-белорусских этнокультурных связей.

Разумеется, предложенная здесь группировка фольклорно-этнографического материала по принадлежности местным культурным традициям, территориально ограниченным в названных зонах, весьма условна. Эта условность вызвана тем, что, во-первых, культурная традиция (как, в частности, и система фольклора), при всей своей нормативности, в естественных условиях существования является открытой и развивающейся системой, для которой свойственны процессы диффузии, конверсии, трансформации. Во-вторых, как уже было отмечено, в сложно организованной, полиэлементной структуре культурной традиции в силу универсальности ее функций (регулирование и контроль всех сторон жизни общины) согласуются в пространстве единого целого различные по природе и назначению виды и формы культурной деятельности (в т. ч. виды и формы фольклора), которые в то же время подчиняются специфическим законам и логике собственного существования и развития. Естественно, что по содержанию, форме, значению и месту в жизненном цикле каждый самостоятельный комплекс явлений традиционной культуры, отдельные его элементы имеют свои предпосылки, историю и ареалы распространения, что, в свою очередь, безусловно, усложняет структуру местной традиции, а также и задачи ее научного описания.

Так, например, в рамках общего (с точки зрения содержания и последовательности основных обрядовых действий) комплекса свадьбы, относящегося к локнянско-ловатской традиции, ареалы распространения отдельных музыкально-поэтических форм можно проследить в связи со спецификой их жанрово-функциональной или структурно-типологической характеристик, но также и на основе ярко выраженных свидетельств взаимодействия различных культурных традиций – собственно локнянско-ловатской с традициями центрально-псковской зоны, новгородско-тверского и псковско-смоленско-белорусского пограничья.

Уже собственно музыкально-типологический анализ принадлежащих местному свадебному обряду причетного и песенного циклов (в их основной, обязательной части) показывает различные по конфигурации ареалы самостоятельных типов хоровых причитаний («голошений») и отдельных типов песенных форм в группе формульных напевов:

1. На территории ряда смежных волостей, расположенных по рекам Ловати (немчиново-черпеская сторона) и Куньи, мы сталкиваемся с локальной формой бытования особого вида хорового причитания, исполняемого группой «боярок»: сочетание сольного исполнения причетного стиха с хоровой подводкой – вокализацией основного контура напева (своеобразная форма «вожюканья» с огласовкой на «и-и-и» – см.: Часть V, «Образцы напевов

и текстов свадебных причитаний», № 2). В то же время на локнянской стороне (верховья р. Локни с притоками) фиксируется самостоятельный мелодически распетый тип хорового причитания, варианты которого имеют широкое распространение по всей центрально-псковской зоне⁴ (см.: там же, № 1).

2. Сложная в типологическом отношении система опеваемых и величальных (корильных) песен локнянско-ловатской традиции образует, с одной стороны, общее поле бытования группы напевов-формул, получивших распространение на обширной территории, включающей Локнянский, Великолукский, Куньинский районы Псковской области, а с другой стороны, выявляет черты музыкально-стилевого своеобразия этих напевов. В местной традиции они теряют ярко выраженную в вариантах из прилегающих с юга районов ритмическую упругость, декламационность. Здесь их отличительной чертой является мелодизация интонационно-ладовой основы напева, что тесно связывает локнянско-ловатскую традицию с новгородским музыкально-стилевым комплексом (см.: Часть V, «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 9). Об этом же свидетельствует и образно-поэтический строй, стилистика группы песен местного свадебного обряда («Ты река ли наша, реченька», «Вечер, вечер, вечериночки», «Сборы мои, сборы» и др.), восходящих по своим структурно-типологическим характеристикам к фольклорным традициям новгородского происхождения (см.: там же, № 1–4, 16).

3. Рассматривая комплекс свадебных песен местной традиции на уровне выявления более общих признаков, мы отчетливо наблюдаем на материале локнянско-ловатской традиции перекрещивание двух систем стихосложения – тонической и силлабической. Имея в виду, что устойчивая фиксация той или иной системы организации народно-песенного стиха будет указывать на связи местной фольклорной традиции с северно- или западнорусскими стилевыми зонами, мы непосредственно касаемся скрытых во времени этнокультурных процессов развития своеобразно местных форм народной традиционной культуры.

Предложенная в «Обзоре...» схема распространения местных традиций Псковской области, наряду с условностью их границ, носит предварительный, рабочий характер, является по существу итогом начального этапа систематизации фактического материала, которым располагает современная фольклористика. Поскольку на этом этапе работы решаются вопросы описания лишь наиболее характерных явлений традиционной культуры, прослеживаемых на территориях, отмеченных общностью сложившихся связей и тяготением к местным историко-культурным и административно-хозяйствен-

ным центрам, то становится очевидной и важной необходимостью полномасштабной работы и в других направлениях. Основными из них являются: сбор, изучение и публикация экспедиционных материалов по фольклору и этнографии отдельных районов, разработка самостоятельных проблем фольклористики на основе комплексного подхода к явлениям народной традиционной культуры. Именно фактологическая база, полевые материалы, их полнота и достоверность дают возможность объективного изучения и определения всех параметров местных фольклорных традиций. С учетом результатов этой работы более рельефной станет и «фольклорная карта» описываемых территорий, станут доступными научному объяснению факты и закономерности исторической жизни явлений фольклора.

Среди задач, касающихся общей характеристики и выявления опознавательных признаков той или иной местной фольклорной традиции, до сих пор остается проблемной задача определения структуры каждой данной традиции – содержания, порядка соподчиненности и связей ее системных элементов (художественные формы – тексты; виды фольклора – жанры – типологические группы; обрядовые циклы, комплексы – назначение, семантика, функции) в их современном состоянии и в формах, доступных научной реконструкции.

Показательны в этом отношении сложившиеся представления о так называемых **«песенных» и «непесенных» районах**. Хорошо известен тот факт, что очаговый характер бытования песенных жанров, формирование «песенных центров» – естественный процесс. Но, как показывает практика, классический ряд жанров песенного фольклора не всегда может быть полным и не всегда, в силу разных причин и обстоятельств, их роль в местной фольклорной традиции оказывается определяющей. Принципиально важным условием здесь является склад самой культурной традиции – природа и характер основных образующих традицию форм культуры в их видовом разнообразии, историко-стадиальной типологичности, функционально значимых проявлениях.

Так, в частности, на левобережье среднего течения р. Великой, в бассейне ее притоков (рек Утрои, Лжи, Синей, низовий Иссы) – Красногородский и частично Опочечкий, Пыталовский, Островский районы, а также в пределах центрально-псковской зоны в целом мы встречаемся с очевидно непропорциональным соотношением песенных и других видов и жанров фольклора. При том, что на этой территории устойчиво фиксируются основные песенные типы обрядового фольклора (свадебного, календарно-обрядового циклов), их значение в местной культурной традиции резко снижается и ограничено событиями сугубо локального характера (индивидуального, группового, семейного), и они

не приобретают необходимого масштаба явлений, консолидирующих общественно важные интересы. В качестве доминирующей и централизующей здесь выступает развитая система годовых, съезжих праздников, ярмарок, гуляний и связанных с ними видов и жанров фольклора, в первую очередь – инструментально- и песенно-хореографических, игровых, а также непесенных форм фольклора (сказки, былички, легенды, предания и т. д.). Такое положение не обязательно связано с негативным влиянием внешних обстоятельств на степень сохранности отдельных форм, жанров или фольклорных традиций в целом, как это наблюдается в процессах, затронувших традиционную культуру России XX столетия. В основе сложившегося порядка вещей могут лежать и процессы закономерного, эволюционного характера. В данном случае обращают на себя внимание факты социально-экономической истории края (традиционно малоземельное частновладельческое хозяйство, культивация в конце XIX–начале XX веков хуторской формы землепользования и, как следствие – рассредоточение сельских общин, трансформация системы культурной традиции).

Однако это обстоятельство – лишь одно из поясняющих причины и следствия возникновения сложившейся ситуации. Представляется, что в такой ситуации меняется и структура фольклорной традиции: в роли ведущих, функционально связанных с содержанием происходящих событий (праздники, ярмарки, гулянья, гостевые вечера, помочи и другие формы коллективных действий узкого или широкого круга общения), а потому – обязательных, необходимых в данной традиции, выступают художественные формы, относящиеся к непесенным видам и жанрам фольклора. Одновременно важно и то, что их основу составляют сохранившие до наших дней свое архетипическое значение художественно-выразительные комплексы, восходящие к исторически ранним, архаическим пластам восточнославянской и древнерусской культуры. Архетипичность здесь отмечается уже на уровне проявления принципа синкретизма в соотношении средств и возможностей взаимосвязанных знаково-выразительных систем словесного, музыкального, хореографического, изобразительного рядов, что и служит основой нормативности тех или иных (в зависимости от содержания и назначения фольклорного текста) форм их согласования и соподчиненности. Здесь берут начало и безусловная, безоговорочная сила эмоционального воздействия, и полисемантическая содержательность, и широкий функциональный спектр художественных форм, основанных на этом принципе. Свойствами архетипического (в ряду формульных элементов текста) обладает и структурно-типологическая сторона отдельных самостоятельных жанровых разновидностей рассматриваемых

мой группы явлений фольклора. В этом отношении в местной фольклорной традиции, в частности, выделяется и привлекает особое внимание, о чем уже было сказано, сложная развитая система музыкально-хореографических форм, в качестве конструктивно значимых элементов которой мы отмечаем:

- мужские сольные и групповые пляски («ломанье») – ритуальное приуготовление к активному силовому действию (демонстрационно-иницирующее, побудительное начало);

- женские групповые и сольные, обрядового происхождения пляски («кружка», «бочком») – ритуальный приставной шаг (ритмо-акцентный императив, усиленный «пришпикиванием», «причпикиванием», «подгпикиванием») при движении «бочком» по кругу, в сольных вариантах – по развернутой в «восьмерку» «спирали-меандру»;

- характерные (мужские и женские – сольные, парные, групповые) пляски: «Камаринского», «Трепакá», «Русского-Барыня»;

- группа святочных песенно-хореографических форм орнаментального и игрового характера;

- праздничные массовые уличные шествия парами, группами (в рядах – «тынкóм») по замкнутому, вытянутому вдоль улицы и образующему противодвижение кругу.

Чрезвычайно важными элементами описываемой музыкально-хореографической традиции, указывающими на ее архаическую природу, являются:

- система инструментальных наигрышей («под пляску» – «Трепакá» и др., «на проходку» – «под песни», «под драку» – «Скобаря», «Горбатого», «Под ломанье»);

- самостоятельная в типологическом отношении, своеобразная по строению, нормам исполнения и функциям музыкально-поэтическая форма «припевок», имеющих императивно-кличевую направленность интонирования и входящих в качестве самостоятельного (по содержанию и средствам выражения) элемента в инструментально-хореографический комплекс;

- древнерусские (5–9 струн) гусли, приемы игры на них (пальцы между парами струн – в одной позиции, «русская гусельная игра»); «гудошная» традиция игры на скрипке.

Устойчивым в местной традиции является включение музыкально-хореографических форм в систему посиделок, супрядок, святочных игр, обрядового ряженья.

Из сказанного следует, что наблюдая тот или иной выделенный круг явлений фольклора (самостоятельные фольклорно-этнографические комплексы, отдельные жанры, внутрижанровые, тематические или историко-типологические группы фольклорных текстов) с точки зрения особенностей содержания, назначения и функций каждой такой группы,

мы обнаруживаем их важную роль в реализации смысловых доминант местной культурной традиции, а также положение, которое они занимают в качестве обязательных нормативных звеньев всего комплекса данной традиции. Структурная соподчиненность элементов, образующих собственную систему местной фольклорной традиции как таковой, обусловленность, «заданность» видовой и содержательной сторон фольклорного текста (художественной формы) контекстом этнокультурной традиции в целом, особенно значимая для исторически ранних форм фольклора, позволяют судить о том, что именно закономерности такого типа системной связи служат основой сохранности, удержания в историческом времени конкретных фольклорно-этнографических комплексов, различных видов, жанров, других системно-типологических явлений фольклора, в том числе и относящихся к древнейшим, архаическим пластам традиционной культуры.

Этот вывод в полной мере согласуется с присутствием фольклору общим свойством полистадиальности, с которым связаны и перспективы историко-типологического и сравнительно-типологического направлений исследования форм традиционной культуры.

Таким же характером и при тех же условиях отличаются фольклорные традиции и других районов центрально-псковской зоны – правобережье р. Великой (Пушкино-Горский, Новоржевский, частично – Островский, прилегающие волости Порховского, Бежаницкого, Пустошкинского районов).

Своеобразие фольклорных традиций этой зоны раскрывается в развитой, активной в своих проявлениях области народно-поэтического творчества – сказки, былички, поверья, заговоры, загадки и другие жанры словесного фольклора, которые занимают место одного из центральных звеньев жанровой системы данной фольклорной традиции. Очевидно, что эта группа жанров, в силу типологической определенности их содержания, форм и средств выражения, относится к основному корпусу текстов, принадлежащих общерусскому фонду и образующих самостоятельный вид фольклора. Особая смысловая нагрузка, присущая поэтическим образам, сюжетным мотивам, специфичность назначения и функций художественных форм народной прозы в обрядово-магической практике и в традиционном обиходе указывают на их изначальную связь с древнейшими представлениями и логикой ассоциативно-образного мышления. Так, вплоть до наших дней проявляются в своей изначальной сущности характерные черты мифо-поэтического сознания, которое служило основой формотворчества в период становления архаических пластов фольклора, представляющего собой единственную на раннем историческом этапе универсальную художе-

ственно-эстетическую систему. И сегодня метафоричность, емкость поэтического обобщения и точность выражения, непосредственность эмоционально-образного восприятия и достоверность впечатления, действенность воображения задают алгоритм и направляют сознание в поисках нормативных реакций, установления необходимых связей, отношений человека с окружающим миром. Подтвержденные опытом сила воздействия и продуктивность выделенных прозаических жанров, структурно связанных с культурной традицией, объясняют их исключительную устойчивость и жизнеспособность.

Быть может, одно из самых ярких явлений истории русской народной музыкальной культуры, ставшее символом художественного дарования, выражением душевного строя и характера русского человека, его мироощущения, связано с **традицией гусельной игры**. Псковская область – заповедный край русских гусяров – сохранила в народных обычаях, в обязательности норм традиционной культуры первичный смысл, исходные типы музыкальных форм, приемы игры и исполнительское мастерство, конструкцию и технологические характеристики русских гуслей.

В свое время А. С. Фаминцын отмечал: «...Ныне гусли в руках русского народа представляют весьма редкое, исключительное явление».⁵ Сто лет спустя, на методологической базе современной фольклористики были заново «открыты» и живая традиция гусельной игры, и система наигрышей, и формы бытования древнерусского инструмента.

Выше уже отмечалось место гусельной традиции в инструментально-хореографической культуре Псковской области. Здесь важно подчеркнуть, что именно гусли являются центральным системообразующим началом всего этого сложного комплекса. Гусли функционально связывают воедино хореографическую форму (пляска, шествие) с формой музыкальной (инструментальный наигрыш, припевки), организующей хореографическое движение.

В силу своих конструктивных особенностей, определяющих музыкальные свойства и способы игры, гусли стоят первыми в ряду музыкальных инструментов, обеспечивающих полноту синкретически целостного музыкально-хореографического события. Естественная, закономерная связь элементов фольклорно-этнографического текста – традиционной пляски, шествия, которые сохраняют свой изначальный обрядовый характер, восходящий к глубинным пластам восточнославянской культуры, – объясняет и хронологическую, и этнокультурную принадлежность традиции русской гусельной игры, поскольку каждое явление фольклора всегда возникает во всей своей полноте, исчерпывающей его значение.

Мы не предполагаем в нашем «Обзоре...» проводить подробный анализ и самой традиции гусельной игры, и истории русских крыловидных гуслей, рассчитывая на то, что наши краткие замечания снимают как научное заблуждение утверждения некоторых исследователей об исторически позднем происхождении инструмента, его заимствовании русскими от финно-угорских и балтских народов. Такое могло бы означать, что вместе с гусями были восприняты и приемы игры, и система наигрышей, и формы народной хореографии, а следовательно, и традиции празднично-обрядовой, ритуально-магической практики не только на Псковщине, но и в Новгородской земле, где гусельная традиция, типологически однородная псковской, бытует и сегодня в более архаическом виде.⁶

В наибольшей степени обнаруживает свою принадлежность к исторически ранним пластам культуры, хранит признаки архаических форм фольклора **музыкально-поэтическая система обрядовой сферы народной традиционной культуры** Псковской области. Круг самостоятельных в структурно-типологическом отношении фольклорных текстов, разнообразных по назначению, функциям, месту и времени приуроченности, строго согласованных по содержанию с определенным обрядовым действием, складывается в силу объективной необходимости удержания и передачи смысловой основы жизненно значимых моментов практической деятельности, закрепившихся в культурной традиции в положении обрядовых. Сама логика возникновения обряда, его ритуальной формы («представления, понятия» – «обряд-ритуал») предполагает важнейшим условием достижения ожидаемого результата целенаправленных, особым образом организованных усилий – опору на доступную (распознаваемую, «читаемую»), практически эффективную систему знаково-выразительных (языковых) средств преобразования и фиксации исходно мыслимой основы обряда. Собственно событийный, обрядовый статус совершаемого действия, выделенного из ряда обычных, повседневных (профанных), определяется многоуровневой системой маркировки смыслов и значений, в которой первостепенную роль играют средства и способы выражения, обладающие особой силой воздействия – средства художественного.

В обрядовом фольклоре художественная форма в совокупности специфических средств языка художественного выражения образует предельно насыщенное, эмоционально окрашенное информационно-энергетическое поле, соответствующее смысловому контуру того или иного обрядового действия, и является структурной единицей системы обряда.

Вместе с тем, в контексте обрядовой ситуации художественная форма, непосредственно связанная с тем или иным из необходимых планов содержа-

ния, соотносится с другими элементами системы кодировки смысловых начал совершаемого обрядового действия. Принципиально важно здесь то, что основу каждого ряда специфических средств и форм передачи, восприятия и закрепления информации составляет образно-смысловая сущность сообщения. Именно мыслимое содержание происходящего события, преломляемое в художественных образах, и языковой характер различных по своей природе знаковых систем оказываются стержневой составляющей – тем вектором, который непосредственно сводит данное обрядовое событие и художественную форму (как структурообразующий элемент обряда) с исходными, порождающими его причинами. На этой основе реализуется в естественных пределах самостоятельных единиц структурного членения обряда совокупность смыслоносущих элементов (в том числе – относящихся к сфере материальной культуры) в целостном явлении текстового порядка, которое мы и рассматриваем как фольклорно-этнографический текст.

Следовательно, и самый общий план группировки и описания явлений обрядового фольклора выстраивается с учетом целевых установок, содержания и специфики конкретных обрядовых действий, а также функциональной соотнесенности художественных форм с характером и структурой основных обрядовых циклов, среди которых мы отмечаем:

- цикл аграрных и других хозяйственно-производственных обрядов;
- система общих годовых и местных традиционных праздников, памятных событий;
- цикл семейных обрядов – свадебный, родильно-крестильный, похоронно-поминальный обряд и др.

Соответственно, специальные аспекты наблюдения, показывающие внутрисистемные уровни связей и обусловленности форм обрядового фольклора, охватывают:

1. Содержание, форму и назначение фольклорно-этнографического текста в связи с конкретной обрядовой ситуацией (например: свадебные, похоронные и другие причитания-голошения, песни-жалобы, окликания, группы текстов благопожеланий, величаний, припевки и т. д.);

2. Структурно-типологические особенности художественной формы, характер смысловой нагрузки и функциональности системы средств выразительности (в том числе – форм сложно образованных, смешанных видов – словесно-музыкально-хореографических и др.) в определенном обрядовом контексте.

Наблюдения такого плана позволяют установить прямые, непосредственные или косвенные (детализирующие, дополняющие) связи художествен-

ной формы с основным содержанием происходящего события, а также фиксируют другие (вспомогательные, производные) уровни содержания самого обряда. Одновременно, вместе с особенностями морфологии фольклорно-этнографического текста, раскрывается чрезвычайно тонкая, гибкая, возникающая на основе подвижной иерархической соподчиненности сфера взаимодействия различных по природе языковых систем – основных смысловыразительных элементов художественной формы.

В рамках поставленных в «Обзоре...» задач, предполагающих описание всего фонда экспедиционных материалов по Псковской области, эта проблема решается в самом общем виде – без привлечения данных специального исследования. Тем не менее, включение в «Обзор...» сведений, касающихся содержания, назначения, обстоятельств бытования и функций форм обрядового фольклора, а также представление основных типологически значимых образцов дают возможность проследить роль отдельных языковых комплексов, выразительных средств и приемов формообразования фольклорных текстов в контексте той или иной группы обрядов.

Развитая система обрядов календарно-земледельческого круга, включающая широкий диапазон художественных форм, в которых находит выражение образно-смысловое начало отдельных сторон содержания конкретных обрядовых событий, во многих отношениях определяет и структуру, и характер местных традиций народной культуры Псковской области в целом. Не останавливаясь здесь на характеристике всех образующих эту систему обрядов (см. соответствующие разделы «Обзора...»), отметим наиболее важные сведения, полученные в ходе экспедиционных исследований.

Среди явлений, привлекающих особое внимание своеобразием художественных форм, выделяются структурно значимые моменты весенне-летнего периода, в которых с особой силой осуществляются смыслополагающие доминанты обрядового контура каждого из эпизодов самого продуктивного этапа жизни русского земледельца:

– весенние (масленичные, пасхальные) песенно-хореографические формы обрядовых шествий – обозерская (псково-печорская, гдовская) традиция, сохранившая до недавнего времени (на памяти старожилов – участников обрядовых шествий) древнеславянские обычаи ритуального обхода, связанного с культом предков, обереговой и продуцирующей магией, предполагающей благополучие рода, племени, общины – *ранний пласт лирических и хороводных песен балладного характера, исполняемых с движением «на проход», «тынком»;*

– цикл сложно организованных («слово – действие – предметный ряд – пространственно-времен-

ные обстоятельства») заговорно-обрядовых форм Страстной недели (Великий или «Чистый» четверг) – повсеместно распространенные сакральные формы обеспечения ожидаемых позитивных результатов в жизненно важных сторонах и видах персональной практической деятельности (здоровье, богатство, успех...) – заговоры, зовы, выкрики и др;

- весенне-обрядовое возжигание костров, дифференцированное в местных псковских традициях в связи с поворотными датами крестьянского календаря (Масленица, Пасха, Иванов день);

- пасхальные обходы дворов («волочебники»)
- ритуальное воздаяние, жертвование – *разделение достатка, благопожелания (выкрики, скандирование кратких поэтических формул)*; в южных и центральных районах Псковской области – *специфические песенные формы – «волочебные»*;

- обряды первого выгона скота (Егорьев день)
- продуцирующая магия сезонной смены вегетативного периода и характера трудовой деятельности, связанной с животноводством – *акциональная сторона «пастушеских» обрядов, заговоры, песни-заклинания, система сигнальных наигрышей на рожках (жалейках), деревянных трубах*;

- «родительские» поминальные обряды, окликивания-жалобы («голошения»-причитания) на кукушку, заклинания сил природы – культ предков, постижение пограничных состояний и логики отношений мира живых и мира мертвых – *распространенные на весь весенне-летний период (до Петрова дня) полевые причитания, песни-жалобы*;

- иванские, «купальские» обряды (культ солнца, лес – поле – река), колдовство – *специфические образно-тематические, сюжетные группы песен, поверья, обычаи, акциональная сторона иванских обрядов, очистительная, охранительная магия, костры*;

- коллективные («общинные») полевые работы – «помочи», «толоки» («навозные», «пожинные» и др.) – взаимные созидающие коллективные усилия, благодарные отношения; благопожелания, магическое воздействие во имя достижения успеха – *тематические циклы музыкально-поэтических форм, непосредственно связанных с пожинными обрядами, фиксацией пространственно-временных границ (поле – дом, свое – чужое, дорога – отчуждение), окликивание «родителей», культ хлеба («спора»), празднично-обрядовые формы, припевания пар (тема «молодец – девушка»).*

Материалы «Обзора...» позволяют судить и о динамике соотношения, подвижности структурообразующих элементов системы каждого из обрядовых комплексов в широких пределах их бытования на территории Псковской области. В частности, последовательное описание местных обычаев псковской Масленицы показывает важную роль элементов, имеющих общерусское распространение:

- разнообразные формы катаний (на конях, с гор на санях, «ледянках» – «на долгий лён»), катаний на «зыбках»;

- празднично-ритуальные шествия, процессии, ряженье, ритуальные «бесчинства»;

- ритуальные огни (жгут костры, соломенные чучела, пуки соломы, веники, «отопки» на жердях, колеса, «мазницы» и т. п.);

- празднично-обрядовые формы семейных, общинных, групповых связей и отношений – поминальный стол (блины, кутья), обрядово-игровые действия с участием молодоженов и оставшихся холостыми в этом сезоне парней и девушек (катание молодоженов, «тёщины блины», «шелуга» и др.); последние перед Великим постом супрядки, братчины-застолья («кирмаши», «брыксы», «Овлáсий»), гулянья («вечера»).

Их распространенность дает основание предполагать некую условную модель специфически масленичной обрядовой системы. Однако номенклатура, порядок и формы бытования, обязательность отдельных компонентов системы в местных культурных традициях значительно различаются, что придает местным формам масленичной обрядности своеобразный характер и прямо указывает на подвижность, эволюционную динамику структурных элементов обряда. Устойчивой и неизменной остается семантика различных по форме, но общих по смысловой направленности обрядовых действий.

Смысловой ряд ведущих элементов масленичного обрядового цикла можно представить в следующем виде:

- продуцирующая магия аграрного цикла, осознаваемая непосредственно («на долгий лён») и как символ жизнедающего импульса, устремленного, направленного движения – начало «новой жизни» (разнообразные формы катаний);

- культ предков, умноженная в совместном («сообща») действии сила обращения к «родителям» – покровителям рода с надеждой на ответное воспомоществование (шествия, процессии – «жизненный путь», «окликивания»-жалобы, пожелания-императив);

- отношения с «иным миром», мифическими персонажами-образами («Масленица», ряженные, ритуальные бесчинства, сюжеты и образы, относящиеся к сфере «смеховой» культуры);

- символы сущности огненной стихии – возрождение («передача – восприятие») жизненных сил, энергии в преодолении, «умирании» старого, ветхого; очистительная сила (ритуальные огни, костры);

- круг жизни, продолжение рода (поминальные, брачные мотивы и символы), подтверждение совместной приверженности нормам жизненного по-

рядка и восстановление этих норм, обеспечение продуктивности намерений в достижении общего блага (праздничные формы, застолья, гулянья и проч.).

Именно с манифестацией такого уровня содержания связана вся сфера фольклора масленично-обрядового цикла и, в первую очередь – музыкально-поэтические и музыкально-хореографические формы, обладающие ярко выраженной публично-демонстративной функцией, предельной степенью обобщения и концентрации необходимой смысловой нагрузки. Естественно, что своеобразие системы художественных форм в обрядовом комплексе отдельных местных традиций, обусловленное преобладанием одних и отсутствием других элементов условной модели псковской Масленицы, подчеркивает значение той или иной характерной для данной традиции черты семантического спектра.

Показательным в этом плане может быть сопоставление круга песен, относящихся к специфически масленичной обрядности юго-восточных и северо-западных районов области. Основные темы, образы, сюжетные мотивы песен, непосредственно фиксирующие обрядово значимые моменты масленичного периода в Невельском, Великолукском, Куньинском, Локнянском районах и на примыкающих к ним территориях, выделяют аграрно-продуцирующий смысл и мифологический аспект событийной стороны обрядового цикла (встреча – проводы Масленицы, масленичная горка), отношения «старое – новое» (девушки – молодницы – старушки), брачных мотивов («своя – чужая сторона», «хмель», «травяповилица», река «слезовая – медовая» и др.). Особенно значительной здесь является и роль напева-формулы,⁷ получившего распространение на огромной территории, включающей, кроме отмеченных районов, Новгородскую, Тверскую, Смоленскую области и псковско-белорусское пограничье.

В свою очередь, ведущим элементом смыслового ряда масленичного комплекса в районах Псковско-Чудского Обозерья выступает тема поминовения, окликивания «родителей», обращения к ним. Получившие воплощение в песнях-жалобах, в песнях балладного содержания образы горя-печали, судьбы, невозвратности пути, расставания воспринимаются как коллективно выраженное сообщение, как общее, совместное «высказывание-действие» с намерением быть услышанными – знак свершения желаемого. Магически направленный характер эти песни приобретают и в связи с особенностями их музыкального строя (структурные и стилевые характеристики музыкально-поэтических форм), приуроченности (по месту и времени), формы и способов исполнения («уличное» звучание, хореография ритуального шествия, пение на возвышенностях).

Так же отчетливо, но уже повсеместно проявляется соединяющее начало, идея сопричастности, а

следовательно – важные в контексте масленичной обрядности функции празднично-обрядовых форм выражения жизненно значимых интересов общины («гостевые» столы, «складчины», гулянья, «вечера» и др.) и, вместе с тем, связанных с ними музыкально-хореографических, игровых, изобразительных видов фольклора. Различия здесь прослеживаются лишь в особенностях характера и роли в системе местной культурной традиции отдельных структурных элементов обряда.

Исключительно важной стороной народной культуры Псковской области является **традиция плачей (причитаний, «голошений»)**, характерные признаки которой сосредоточены не только в специфической художественной форме собственно причитаний как жанрово определенной группы музыкально-поэтических текстов, связанных с обрядами отчуждения (похороны, свадьба, проводы). Элементы образно-содержательного, языково-выразительного порядка, закономерности плачевоповествовательного высказывания охватывают широкий круг функционально самостоятельных явлений песенной культуры Псковской области. Более того, присущие причитаниям мотивы окликивания, обращения-императива, диалога, обрядово значимой риторики проявляются как структурный компонент содержания, формы, стиля песен разных жанров обрядового фольклора. Эти наблюдения согласуются с выводами Ф. А. Рубцова относительно «плачевой» интонации как одного из генеральных типов интонирования.⁸

Ярким признаком псковских традиций плачевой культуры является сложно развитая структура жанра причитаний, которую образуют не только строго регламентированные ритуальные (похоронные, поминальные, свадебные), но и окказиональные формы причитаний-«голошений», фиксирующие в конкретных состояниях-ситуациях необходимость особого, обрядово осмысленного выражения-сообщения: «голошения на кукушку», полевые «голошения» на солнце, ветер, птиц, на расставание-проводы и др. При этом, с точки зрения типологии музыкально-поэтических форм и видов обрядового произнесения текста, местные традиции отличаются своеобразием и самого строя причетного цикла, и стилистики причитаний.

Общий ряд псковских причитаний складывается на основе самостоятельных в композиционном отношении типов сольной (индивидуальной) формы произнесения причетного текста, в которых находят воплощение музыкально-диалектные особенности местных традиций. По экспедиционным материалам можно судить о широком распространении на большей части территории Псковской области (северные, центральные, восточные районы) форм причитаний со стиховой или тирадной орга-

низацией музыкально-поэтического периода и декламационно-повествовательным («сказительским») характером интонирования. Однако в южных районах мы встречаемся с ярко выраженной «кличевой» манерой произнесения (собственно – «голошением»), особенности которой находят воплощение в своеобразии интонационно-ладовой и темброво-тесситурной сторон причета (см.: Части VI–VIII).

Другой важной составляющей комплекса причитаний на Псковщине являются так называемые «хоровые» причитания – исполняемая в определенной обрядовой ситуации от лица ритуально выделенного «коллективного персонажа» песенная форма причетного текста.

Универсальность исходных значений «плачевой» интонации и структурно развитая система свадебного обряда в большой мере обусловили многообразие местных форм именно свадебного цикла хоровой причети.

Вместе с причитаниями, условно выражаясь, «классического» строя, связанного с организующей ролью метроритмики тонического стиха в процессе формообразования хоровых причитаний,⁹ важное место в псковской причетной традиции занимают уже отмеченные выше формы хоровой вокализации («вожоканье»). «Голосовая подводка» как вид коллективного интонирования без слов основного мелодического контура напева (на гласные – «о-о-о...», «и-и-и...») служит не только фактурным элементом музыкально-поэтической формы причитаний и свадебных опевальных, жнивных песен-окликаний, святочных и «толочанских» песен-припеваний пары, хороводных песен. Средствами вокализации – собственно музыкального события – выявляется смысловая сторона обрядового текста. Это обстоятельство, а также особенности бытования причетно-песенных форм с огласовкой-«вожоканьем», специфические функции, роли, характер участия присутствующих в реализации обрядовой ситуации исполнителей (например – соотношение ролей и функций ведущего, «корифея», произносящего содержательную часть поэтического текста, и «хора», возглашающего, утверждающего «мнение», коллективную волю) указывает на обрядово-магическую сущность происходящего, на особое значение художественной формы и свидетельствует о сохранности до наших дней следов исторически раннего пласта обрядово-плачевой культуры. Широкое распространение на территории Псковской области такой формы исполнения ставит ее в ряд опознавательных признаков местных музыкальных традиций.

Однако для Псковской области значение причетно-плачевого комплекса имеет принципиально более общий характер. Именно с выявлением особенностей причитаний связаны и поиски решения проблемы «эпического» в псковской народно-пе-

сенной культуре. Суть ее состоит в том, что эстетика, образно-тематическое содержание, язык и стиль эпоса не являются признаками ограниченной лишь узко жанровыми пределами определенной группы текстов (в частности – былин), а принадлежат эпохам культуры, этапам ее историко-стадиального развития, поскольку в свойствах эпического находит выражение вся художественно-философская система этноса в данный период его исторической жизни, особенности его мироощущения и миропонимания. То обстоятельство, что в том или ином регионе расселения восточных славян фольклористами-собираемыми не зафиксированы, например, тексты, относящиеся к героическому эпосу, не является аргументом, отрицающим проявление иных форм эпического на этой территории. Если учесть при этом, что, например, типологически определенные интонационно-ритмические формы (трехакцентный тонический стих, слогоритмика повествовательного, «сказительского» склада), композиционные особенности (стих – тирада – строфа), ряд образно-поэтических параллелей (принципы метафоры) устанавливают близость структурно-семиотических систем эпоса и других жанровых групп фольклора (в частности, причитаний), то логичным будет предположение о принадлежности всего комплекса однотипных явлений фольклора к общему историко-культурному этапу их формирования.

Не затрагивая здесь вопросов, связанных с оценкой полноты содержания псковских фольклорных традиций с точки зрения их жанрового состава, отметим, что структура каждой культурной традиции всегда полностью обеспечивает жизненно необходимый, востребованный практической целесообразностью ряд отношений: «человек – мир стихий, сил природы», «человек – высшие силы и потусторонний мир», «человек – общество».

Собрание экспедиционных материалов Фольклорно-этнографического центра – результат многолетней работы – дает целостную, достаточно подробную картину бытования фольклорных традиций Псковской области не только во временном срезе конца XX в., но, в силу глубины народной памяти, адресует нас к исходным пластам традиционной культуры восточных славян. Об этом можно судить хотя бы потому, что современные экспедиционные записи почти дословно воспроизводят тексты псковских песен и комментарии к ним, зафиксированные в 1824–1825 гг. А. С. Пушкиным. Здесь мы непосредственно сталкиваемся с удивительной жизненной силой народных традиций и безупречностью коллективной памяти самих носителей этих традиций.

Экспедиционные материалы по фольклору и этнографии Псковской области являются исключительно ценным историко-культурным достоянием и представляются важным источником сведений, ко-

которые могут быть положены в основу современной культурной политики и стратегии восстановления традиций духовной культуры России.

Авторы «Обзора...», участники фольклорных экспедиций благодарны жителям псковских деревень, сохранившим до наших дней бесценные свидетельства истории народной культуры и оказавшим искреннюю бескорыстную помощь в нашей экспедиционной работе.

Неоценимую помощь и поддержку на протяжении всех лет полевых исследований на Псковской земле предоставляли нам руководство и творческий актив областного Комитета по культуре и Центра народного творчества, а также работники районных и сельских Администраций, Отделов, Домов культуры. От имени авторского коллектива выражаем всем сердечную признательность и глубокую благодарность.

- ¹ В ряду основных публикаций материалов по фольклору Псковской области важное место занимают следующие: «Гдовская старина». Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / Сост. Н. Котикова. Л.: Сов. композитор, 1962. 94 с.
- Историко-этнографические очерки Псковского края: Монография / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИП-КРО, 1998. 315 с.
- Копаневич И. К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии // Труды Псков. Археол. О-ва. Псков, 1906. Вып. 1. С. 1–109; 1912. Вып. 8. С. 137–189.
- [Копаневич И. К.] Заговоры. Сообщил И. К. Копаневич // Труды Псков. Археол. О-ва за 1907–1908 гг. Вып. 5. 1909. С. 138–141.
- Копаневич И. К. Частушки – народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии. Псков, 1904.
- [Копаневич И. К.] Частушки – народные припевки, собранные и записанные в Псковской губернии И. К. Копаневичем // Труды Псков. Археол. О-ва за 1903–1904 гг. 1905. Вып. 3. С. 1–83.
- Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966. 371 с. с нот.
- Макашина Т. С. Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М.: Изд-во «Наука», 1979. 159 с.
- Николаев П. Песни, поговорки, пословицы и проч., записанные во Псков. губ. // Труды Псков. Археол. О-ва за 1911–1912 гг. Псков, 1913. Вып. 8. С. 189–206.
- Псковские песни / Сост. Н. Л. Котикова. Муз. ред. Ф. А. Рубцов. Псков: Изд-во газ. «Псковская правда», 1958. 76 с. с нот. (Псковский ОДНТ).
- Пушкин А. С. Записи народных сказок и песен // Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (дополнительный): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы / Отв. ред.: Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. М., 1997. С. 359–433.
- Разумовская Е. Н. Традиционная музыка русского Понезья. СПб., 1998.
- Себежские песни, напетые Надеждой Филипповной Кортенко / Сост., зап. и нот. Т. Г. Знаменской. Общ. ред., пред., примеч. Ф. Рубцова. Л.; М.: Сов. композитор, 1970. 36 с. (Русские народные песни: новые публикации).
- Соколов Ф. В. Гусли звончатые: Сборник народных гуслейных наигрышей / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Сов. композитор, 1959. 150 с. 3 л. ил., портрет.
- Фридрих И. Д. Русский фольклор в Латвии. Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И. Д. Фридрих. Рига: Лиесма, 1972. 486 с. с нот прил.
- [Фридрих И. Д.] Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. 1 Песни: детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры и духовные стихи. и др. / Собранные И. Д. Фридрихом. Под ред. проф. Латвийского у-та П. Шмита. Фоногр. записи мелодий на ноты переложены М. Гривским. Riga: Isdotaar Kulturas fonde, 1936. 527 с. с нот. 1 л. портр.
- Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1898–1900.
- Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка Северо-западного края. Собранные и приведенные в порядок. П. В. Шейном. Т. 1. Ч. 2. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб.: Тип. Акад. наук, 1890. XXXI, С. 708. 2 с. с нот.
- Mahler E. Altrussische Volkslieder aus dem Pechoryland. Basel, 1951.
- Перечень публикаций материалов Собрания Фольклорно-этнографического центра содержится в Приложении 5.
- ² В настоящее время коллекции звукозаписей и научный архив Н. Л. Котиковой хранятся в Фонограммархиве Института Русской Литературы РАН (Пушкинский Дом). Известны также архив фонографических записей И. Д. Фридриха (хранящийся в ИРЛИ) и коллекции экспедиционных материалов Санкт-Петербургского государственного университета и Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург).
- ³ См.: Кадастр: Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997. [Отдельные статьи по различным регионам «Краткая характеристика фольклора...», подготовленные А. М. Мехнецовым, Е. А. Валевской, И. Б. Тепловой, Г. В. Лобковой, И. С. Поповой, О. В. Смирновой].
- ⁴ Именно с этим типом напева хорового причитания связан текст, записанный А. С. Пушкиным в Псковской губернии, но без указания точного места записи (см.: Литературное наследство. М., 1968. Т. 78: Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. С. 210. № 50).
- ⁵ [Фаминцын А. С.] Гусли: русский народный инструмент. Исторический очерк с многочисленными рисунками и нотными примерами А. С. Фаминцына. СПб., 1890. С. 75.
- ⁶ См.: Мехнецов А. М. Русские гусли. Научно-методическое пособие с видеоприложением к альманаху «Русская традиционная культура». М., 1998. А также: 1) Соколов Ф. В. Гусли звончатые. Сборник народных гуслейных наигрышей. М., 1959. 2) Лобкова Г. В. Гусельная игра Древней Руси // Русская народная песня: Стиль. Жанр. Традиция: Сб. науч. ст. Л.: Изд. ЛОЛГК, 1985.
- ⁷ См. разделы: «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок» в Части V – № 1, 2; в Части VI – № 5; в Части VII – № 4–6.
- ⁸ Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л., 1964. С. 20.
- ⁹ См., например, Часть III – «Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и сольных причитаний», № 1–5.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Основной корпус «Обзора...» содержит документальные сведения по фольклору и этнографии Псковской области из собрания экспедиционных материалов Фольклорно-этнографического центра: обобщены, классифицированы и системно представлены данные из различных районов Псковской области.

По каждому из исторически сложившихся этнокультурных комплексов, выявленных в процессе фронтального полевого исследования культурных традиций, сформирована отдельная часть «Обзора...»:

- I. Северно-псковские традиции;
- II. Традиции Псково-Печорского Обозерья и Великоречья;
- III. Центральнопсковские традиции;
- IV. Традиции Порховского района;
- V. Локнянско-ловатские традиции;
- VI. Традиции верховьев Ловати и Куньи;
- VII. Невельские традиции;
- VIII. Традиции Себежского района.

Исключение составляет жанр сказок, представленный не в рамках указанных частей, а в дополнительном разделе (Часть IX), поскольку сказки в вариантах, записанных на территории Псковской области, относятся к явлениям общерусского характера и не выделяются какими-либо особыми (кроме диалектных свойств самой речи) признаками, связанными с той местностью, где они были записаны.

Структура каждой части предполагает единые принципы изложения информации по следующим разделам:

- общая характеристика традиций по результатам экспедиционного исследования выделенной территории;
- сведения о календарных обрядах, праздниках, земледельческих ритуалах и трудовых обычаях, расположенные в порядке развертывания годового цикла; календарно-обрядовый фольклор;
- свадебный обряд; свадебный обрядовый фольклор (хоровые и сольные причитания, обрядовые песни и припевки);
- похоронно-поминальная обрядность (описание системы ритуалов; похоронные, поминальные, полевые причитания);
- песенно-повествовательные жанры фольклора (исторические, балладные и лирические песни, духовные стихи);
- жанры народной прозы, поверья;
- народная медицина, заговоры.

Различное местоположение в частях занимает раздел «Инструментальные и песенно-хореографические традиции», что связано с той значимостью, какую имеют в местных традициях инструментальная музыка, хороводы и пляски.

Духовные стихи содержатся, в основном, в Частях VII и VIII, поскольку они распространены именно в юго-западной части Псковской области, тогда как на остальной территории сделаны лишь единичные записи или зафиксированы только воспоминания о бытовании духовных стихов (см.: Часть IV).

Детский фольклор представлен в экспедиционных коллекциях небольшим количеством записей, в чем сказалась специфика методов полевых исследований 1970–1980-х гг. Вместе с тем, сведения по теме «Дети в системе народной традиционной культуры», образцы и перечни записей детского фольклора включены практически во все Части «Обзора...».

Центральными задачами, с точки зрения системного описания фактов фольклора, являются, как уже отмечалось, во-первых – исследование форм и характера соподчиненности всех элементов структуры фольклорного текста, учитывающее особенности содержания, назначения и вида **художественной формы**, а также специфических свойств собственной природы языковых средств, их выразительных возможностей, функционально-смысловой нагрузки и положения в той или иной отдельной в жанрово-типологическом отношении группе текстов. Во-вторых – при изучении явлений фольклора в их контекстных связях с другими сторонами сложной системы народной традиционной культуры становятся очевидными проблемы структурно-типологической систематизации и дифференцированного анализа основных формообразующих элементов **фольклорно-этнографического текста**, представляющего в культурной традиции самостоятельно значимое событие во всей полноте его жизненной необходимости и в разнообразии форм его проявления. С этой целью в «Обзоре...» приводятся подробные (насколько это было возможно) описания важнейших обрядов и праздников, трудовых традиций, хозяйственного уклада, а также соответствующих им комплексов художественных форм, функционально связанных с определенными в конкретных случаях жизненными обстоятельствами.

В основных разделах «Обзора...» особое внимание сосредоточено на типических для местных традиций образцах песенного фольклора, народной

прозы и, шире – народной словесности (жанровые области, отдельные внутрижанровые группы).

Разделы, посвященные жанрам песенного фольклора, включают сгруппированные в соответствии с музыкальной типологией образцы основных напевов (в инципитной расшифровке) и поэтические тексты. Следом за ними приводятся полные перечни экспедиционных записей, представляющие в авторском переизложении основной корпус содержания поэтических текстов песен (темы, образы, сюжетные мотивы). При изложении содержания поэтических текстов сохраняются устойчивые словесные обороты (при необходимости – с использованием местной лексики – см. слова в кавычках), даются «разночтения» (лексического и фразового уровней), обнаруженные в вариантах одного текста (см. слова в скобках или фразы, записанные через косую черту). Отдельно приводятся варианты зачинов песни (см. заголовок текста), варианты развития сюжета и его окончания. Такая методика изложения сюжетов имеет целью раскрыть в обобщенной форме содержание поэтических текстов, бытующих на данной территории и, одновременно, позволяет проследить закономерности построения поэтических текстов песен, с учетом их жанровой природы и принадлежности к той или иной местной фольклорной традиции.

При этом даются отсылки от напева к номерам приведенных в перечне поэтических текстов, которые исполняются с вариантами данного напева, а также и от поэтических текстов – к номерам напевов, содержащихся в подразделах «Образцы напевов и текстов...».

Кроме того, в Приложениях 1, 2 представлены материалы и опыт систематизации поэтических текстов календарно-обрядовых, свадебных, лирических, хороводных и плясовых песен с позиций специального анализа одного из категориальных элементов песенной формы – вербально фиксируемого уровня содержания (темы, образы, поэтические мотивы, сюжетные построения) в его отношениях с другими системообразующими элементами фольклорного текста.

Предложенные в настоящем «Обзоре...» принципы организации Указателей и Каталога (см. Приложения 1, 2), а также разделов, посвященных изложению содержания поэтических текстов (в Частях I–VIII), раскрывают логику смысловых и композиционных связей музыкального и поэтического начал песенной формы, обусловленную назначением и жанровой принадлежностью фольклорного текста. При этом оказывается, что те или иные устойчиво повторяющиеся темы, образы, поэтические обороты (в том числе – и формульные) не обязательно жестко связаны с поэтической системой одной определенной жанровой группы текстов, где они в согласо-

вании с другими элементами содержания выступают в роли опознавательных признаков именно данной жанровой группы. Как показывают результаты анализа, можно с уверенностью судить о том, что один и тот же сюжетный мотив, поэтический образ или тема (в силу изменившихся в ином контексте направлений и характера связей структурных элементов художественной формы) могут соотноситься с содержанием песенных комплексов разных жанров.

Ниже мы приводим общую схему рубрикации материалов Указателей и Каталога:

УКАЗАТЕЛЬ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

КОЛЯДКИ, ВИНОГРАДЬЯ

- **Обход дворов. Колядовщики и хозяева** (*«Пришла Коляда накануне Рождества»; Коляда-«побирашка»; сбор Коляды; благопожелания и угрозы; требование угощения; дары*)
- **Величание хозяев: богатый двор, поездка хозяина; сказочно-поэтические мотивы**
- **Христианские образы, мотивы** (*купание Младенца Христа в Ердани; три короля*)

ПОДБЛЮДНЫЕ

- **Преднаменование судьбы** (*благополучие, богатство; чужая сторона; несчастье, слезы, болезнь*)

МАСЛЕНИЧНЫЕ

- **Встреча Масленицы; масленичная горка, «старое – молодое», наказания – заклинания; проводы Масленицы; Масленица – «обманщица», канун поста**
- **Брачные пары: «женихи – невесты», «зятя – молодухи», похвала – хула**
- **Судьба: «своя – чужая сторона», «проклятое замужество», несогласная семья; разлука**

ВЕСНЯНКИ

- **Окликание весны**

ВОЛОЧЕБНЫЕ, ЕГОРЬЕВСКИЕ

- **Обход дворов. Волочebники и хозяева** (*славение Христа; благопожелания; «три радости»; требование угощения; угрозы, хула; хозяев зовут с собой*)
- **Величание хозяев** (*волочebники будят хозяев; чудо: церковь, престол, книга; праздники – работники*)
- **Брачная тема: девица – молодец** (*девушка теряет венок; орел – чудесный помощник; величание девушки и ее жениха*)

ИВАНСКИЕ, КУПАЛЬСКИЕ, ПЕТРОВСКИЕ

- **Мифологические образы-персонажи. Содержание купальских обрядов** (*Иван и Марья; ключи, заря, роса; «на Ивана солнце играло»; Иван и Петр; Бог и Илья; мать кличет сына; обереги от колдовства – три «змеи» / ведьмы; сбор на купальню; «молодухам воли нет»; обход дворов, похвала – хула; сбор трав, корниев; венки*)
- **Брачная тема: девушки – «мальцы»** (*похвала – хула; выбор пары; весть о предстоящей свадьбе*)
- **Своя – чужая семья** (*родная – неродная мать, отец – свекор; сестры – ятровки; дочери – невестки*)

- **Женская доля** – окликание родителей, жалобы (старый – молодой муж; свои – чужие родители; жалобы сироты)

ЖНИВНЫЕ

- **Поле** – дом, семья; дорога с поля домой. Окликание родителей, жалобы
- **Брачная тема:** весть о предстоящей свадьбе, выбор пары (женихи – невесты; сватовство)
- **Жницы** – поле: заклинания на урожай, окончание жатвы. Жницы – хозяйка: величание, угощение (наказы хозяев жницам; жатва – война; «нива, отдай мою силу»; похвала – хула жниц; «дожгон-рожгон», «коза»; «борода»; богатый хозяин; угощение жниц)

ТОЛОЧНЫЕ

- **Величание хозяев, заклинания на урожай** (богатые хозяева; «роди, Боже, жито»)
- **Работники** – хозяйка (угощение работников; величание хозяев; скуные хозяева; похвала – хула; требование угощения; «любые – нелюбые» гости)
- **Припевание пары**

УКАЗАТЕЛЬ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

- **Предназначенность, ожидание-приуготовление; весть, намерение, выбор**
- **Доля невесты / молодухи** (разлука, слезы, печаль, жалобы; родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона; «лихой – согласный» муж)
- **Невеста / жених – сирота: призывание родителей** («наделить – есть кому, благословить – некому»)
- **Расставание невесты с «девьей красотой», с подругами, с родителями, с родной стороной; проводы, наказы, наставления**
- **«Князев поезд»: сборы, наставления – наказы, «дорога – путь»** (поездка за невестой, «зять у ворот», отправление к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых)
- **Благословение / наделение, соединение брачной пары**
- **Свадебный стол (пир): хвала, величание – «честь», «благодарство»** («князь – княгиня», свадебные «чины», гости – «застолье»)
- **Припевание пар** («жених – невеста», «супружеские пары», «холостые парни – девушки»)
- **Отношения сторон жениха и невесты** (сваты – свахи, дружки – подружки; хвала – хула)

УКАЗАТЕЛЬ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

- **Песни «молодецкого» цикла** (исторические события, персонажи; рекрутчина; гибель молодца на чужой стороне; мать и сын; молодец на чужбине, в беде, в неволе; молодецкая гульба, женитьба, разлука с милой)
- **Песни о «девьей воле»** (тоска-печаль об утраченной воле, красоте, девичьем житье, о родной стороне; расставание с родными – с матерью, отцом, братом; девица – молодец: дума-выбор, надежды, разлука с милым, горе, измена, обида)
- **Песни о женской доле** (обращение к родителям – жалобы на жизнь в «чужих людях», горе, встреча – расставание с родными – «гости дорогие»; несчастливое замужество, несогласная семья – муж на чужой стороне, старый, «неудалый» муж, муж-пьяница, жена постылая, самовольная; измена)

ство, несогласная семья – муж на чужой стороне, старый, «неудалый» муж, муж-пьяница, жена постылая, самовольная; измена)

- **Лирические песни балладного содержания:** брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует; сестры провожают брата («отец сына со двора согнал»); сестра (вдова) не принимает брата (братьев); сестра – нежеланная гостья у брата; «дочка-пташечка»; сестра и братья-разбойники; мать-грешница и сыновья-корабельщики; брат брата убил; муж-разбойник убивает брата жены; несчастье в доме: жена родила, сама умерла; отец и дети-сироты; «муж жену губил»; муж убивает жену по навету; молодец избавляется от «нелюбый» жены («нов-корабль»); жена мужа зарезала; муж-пьяница – выкуп коня; братья пропили коня, казну, молодую жену; солдатка (вдова) и неузнанный муж (сын); молодцы обманом увозят девушку; молодец тонет (девушка проваливается в реку)
- **Песни с литературной образно-поэтической основой** (девица – молодец: разлука с милым, обман)

КАТАЛОГ ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

- **Обрядовые хороводы с балладными сюжетами** (сестра ждет брата в гости; гибель молодца на чужой стороне; сестра и братья-разбойники; молодец – девица – обман; «муж жену губил»; молодец на чужой стороне – нелюбый муж, муж-разбойник)
- **Девичье гулянье** (девья воля, ожидание судьбы – предстоящего замужества; своя семья: отец – мать, брат – сестра; девица – молодец: радость – печаль, надежды, разлука, обман – худая слава)
- **Молодецкое гулянье** (разудалые забавы, похвальба, обещания; поиск «судьбы», суженой; намерение жениться; расставание)
- **Жена (молодица) – муж** (добрая семья, согласное – несогласное замужество, нелюбый муж – старый, сердитый, нерадивый, пьяница-«ярышка», разбойник; непокорная, норовистая жена; чужая семья: свекор – свекровь, деверь – золовка; родительский дом – замужняя дочь на чужой стороне; молодца – «мил дружок», «гульба»)
- **Хороводно-обрядовые игры календарно-обрядового, брачного, праздничного, бытового содержания**
- **Выбор пары. Вечорочные («беседные»), поцелуйные припевки (припевания)**
- **Хороводные, плясовые песни-заклинания календарно-обрядового, праздничного, брачного содержания**
- **Плясовые «набирушки», шуточные песни, небылицы**

В Указателях (см. Приложение 1) собрана и систематизирована информация о всех, рассредоточенных в различных частях «Обзора...», поэтических текстах календарно-обрядовых, свадебных, лирических и балладных песен. В квадратных скобках содержатся отсылки на номер части (римская цифра) и номер текста (арабская цифра). Курсивом даны перекрестные отсылки на сходные поэтические мотивы и сюжеты, встречающиеся в других текстах, при этом приводятся номера по соответствующим Указателям.

В Указателях также учитывается вариативность приведенного в «Обзоре...» материала, но на более высоком уровне – здесь отмечены основные варианты и версии сюжетов, а также и сюжетных мотивов (через две косые черты приводятся варианты, а буквенными обозначениями при цифре – «а», «б», «в»... – указаны версии); в круглых скобках даются особо важные лексические «разночтения» и варианты продолжения (или окончания) текстов.

Содержание календарно-обрядовых и свадебных песен представлено в Указателях основными сюжетными мотивами, сгруппированными по тематическому принципу и расположенными в соответствии с принадлежностью к отдельным самостоятельным фольклорно-этнографическим комплексам (Святки, Масленица и т. д.).

Каждый из выделенных мотивов в обрядовом фольклоре функционально соотносится (на образно-смысловом, акциональном уровнях) с определенным обрядовым действием. Здесь событийной стороной (в известной мере – собственно «сюжетной» основой поэтического текста) являются содержание и порядок предписанных традицией действий в контексте конкретной обрядовой ситуации. Этим, возможно, объясняется тот факт, что в процессе формообразования песенного текста преобладающим принципом становится не логика именно сюжетного развития, сюжетной композиции поэтического содержания, а конструктивный характер связей и отношений элементов структуры художественной формы по типу «обрядовое действие – поэтический оборот, сюжетный мотив». Вероятно, в том же ключе следует рассматривать и важную роль формульных образований (фраз, предложений, словосочетаний), динамичность построения поэтического текста песенных форм на основе принципа образного параллелизма, выступающего в качестве композиционного приема, а также сложную развитую систему повторов, ритмо-акцентную основу стиха, которые связаны с императивным смыслом обрядово произнесенного слова и др.

Иначе организован Указатель лирических и балладных песен. В силу особенностей жанровой природы, жизненного назначения, целостности, своеобразной обособленности сюжетно-тематической основы лирических и балладных песен, Указатель фиксирует в первую очередь тематическое содержание песенных групп, которые, на наш взгляд, и образуют структурные единицы внутрижанрового членения в области народно-песенной лирики (соответственно основным рубрикам Указателя: «Песни молодецкого цикла», «Песни о девьей воле», «Песни о женской доле», «Песни балладного содержания», «Народные песни с литературной образно-поэтической основой»). Наш подход к жанровой классификации народных песен (в том числе

– к их внутрижанровой группировке) опирается на специфику жизненного назначения, обстоятельства бытования и функции художественной формы как закономерно необходимого и действенного элемента народной традиционной культуры. Лирические и балладные песни в этом случае образуют самостоятельную область фольклора, суть которой – проживание той или иной жизненной ситуации, представленной в поэтическом тексте, и воспитание (через сопричастность в процессе «исполнения – восприятия») нормативных реакций на любое событие в широком диапазоне жизненных коллизий, личностных отношений и др.

В рамках каждой тематической группы поэтические тексты отмечены общностью образно-смыслового содержания, в связи с чем используется и сложная индексация текстов, учитывающая основные уровни группировки: тема – сюжет – версия.

Содержание поэтических текстов хороводных и плясовых песен, записанных на всей территории Псковской области, суммировано в едином Каталоге, который вынесен в отдельное Приложение 2. Это связано с тем, что большинство текстов хороводных и плясовых песен бытует повсеместно на Псковщине и, более того, имеет общерусское распространение, за исключением некоторых обрядовых хороводов, зафиксированных преимущественно в Печорском, Псковском и Гдовском районах. В Каталоге приводится обобщенное содержание поэтических текстов (при этом группировка текстов выполнена независимо от типа музыкальной формы, внутрижанровой принадлежности, приуроченности, но с учетом их образно-тематического значения), даются полные перечни записей и отсылки к вариантам напевов, представленным в различных Частях «Обзора...» (см. «Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен»).

Содержание поэтических текстов причитаний раскрывается в соответствующих разделах «Обзора...». Основные поэтические мотивы причитаний представлены в виде конкретных текстовых фрагментов, поскольку степень вариативности основного смыслового зерна здесь чрезвычайно высока. В результате анализа и сопоставления текстов причитаний представляется очевидной специфика образующих каждый данный текст формульных словосочетаний и более развернутых стиховых построений, состоящих из одной либо нескольких строк (поэтических оборотов), которые играют роль формообразующих, структурно-смысловых единиц текста, выражающих ту или иную самостоятельную в содержательном отношении функционально значимую идею (поэтический или «сюжетный» мотив). Каждая из таких поэтических конструкций как законченная мысль-намерение-символ непосредственно и по-своему связана с происходящим обря-

довым действием. Их расположение, последовательность в пределах обрядового эпизода (фольклорно-этнографического текста) всегда конкретны и определяются обстоятельствами реализации, характером и ходом обряда.

В перечнях записей инструментальной музыки предпринят опыт группировки экспедиционных материалов с учетом жанровой природы наигрышей. Выделяются по функциональным признакам и назначению в отдельные группы: сигнальные наигрыши; наигрыши, сопровождающие шествие (связанные с пением «коротких песен»/припевов); наигрыши под традиционную пляску («Кружка», «Трепак», «Русского», «Камаринского» и др.); группа поздних в музыкально-стилевом отношении наигрышей (танцы, марши, песенный репертуар и др.). Дальнейший этап систематизации требует полной атрибуции музыкальных форм инструментальных наигрышей с последующей их типологической группировкой, что является темой специального исследования.

Многоуровневая структура «Обзора...» дает возможность не только сквозного, последовательного просмотра материала, но и сопоставления сведений из разных частей по избранной теме. Сопоставительный анализ дает необходимую основу для наблюдения сложного переплетения линий, фиксирующих границы распространения самостоятельных этнокультурных комплексов и отдельных элементов традиционной народной культуры.

В Приложении 3 дается сводный указатель, в котором излагаются сведения об основных праздниках в соответствии с установленными датами церковного календаря (по старому и новому стилям), упоминания о которых предполагаются в различных Частях настоящего издания. При необходимости отдельные даты указываются также непосредственно в текстах описаний, где они приводятся, как правило, по старому стилю.

В Приложение 4 включены следующие статистические материалы:

- Перечень экспедиций СПб консерватории и Фольклорно-этнографического центра в Псковскую область;
- Сведения о результатах экспедиционного обследования районов Псковской области;
- Перечень обследованных населенных пунктов;
- Список исполнителей;
- Списки участников экспедиций и руководителей групп.

В Приложении 5 представлен список публикаций и грампластинок, осуществленных по материалам псковских коллекций Фольклорно-этнографического центра.

Настоящее двухтомное издание представляет собой коллективный труд, осуществленный на ос-

нове авторской концепции А. М. Мехнецова и под его руководством (составление, научная редакция, принципы построения указателей, каталогов).

Авторы-составители основных частей «Обзора...» – сотрудники Фольклорно-этнографического центра и Санкт-Петербургской консерватории:

Введение. От составителя – А. М. Мехнецов

Часть I – И. С. Попова

Часть II – Е. А. Валевская

Часть III – А. В. Полякова

Часть IV – И. С. Попова

Часть V – Г. В. Лобкова

Часть VI – И. В. Королькова

Часть VII – И. Б. Теплова

Часть VIII – К. А. Мехнецова

В подготовке к изданию отдельных разделов и подразделов (под руководством или совместно с составителями Частей – расшифровка экспедиционных фонограмм, группировка текстов, компьютерный набор, оформление), а также дополнительной Части IX («Сказки») и Приложений приняли участие:

В Части I:

– «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевов, выкриков», «Образцы напевов и текстов похоронных причитаний...» – Махова Л. П.;

– «Инструментальные и песенно-хореографические традиции» – А. А. Мехнецов, И. С. Попова;

– «Образцы наигрышей на музыкальных инструментах» – А. А. Мехнецов;

– «Перечень записей инструментальной музыки» – А. А. Мехнецов (при участии О. В. Ивашиной);

– «Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен», «Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен» – Л. П. Махова, О. В. Ивашина;

– «Свадебный обряд», «Содержание поэтических текстов свадебных причитаний...» – Е. А. Пархомова, И. С. Попова;

– «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...» – Е. А. Пархомова, Л. П. Махова;

– «Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен...» – Е. А. Пархомова;

– «Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний...» – О. В. Ивашина;

– «Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен...» – О. В. Ивашина, И. С. Попова.

В Части II:

– «Образцы наигрышей на музыкальных инструментах» – А. А. Мехнецов;

– «Перечень записей инструментальной музыки» – А. А. Мехнецов (при участии Е. А. Пархомовой).

В Части III:

– «Образцы наигрышей на музыкальных инструментах» – А. А. Мехнецов, А. В. Полякова;

– «Перечень записей инструментальной музыки» – А. А. Мехнецов (при участии Л. П. Маховой).

В Части IV:

– «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок» – Л. П. Махова;

– «Инструментальные и песенно-хореографические традиции» – А. А. Мехнецов, И. С. Попова;

– «Образцы наигрышей на музыкальных инструментах» – А. А. Мехнецов;

– «Перечень записей инструментальной музыки» – А. А. Мехнецов (при участии О. В. Ивашиной);

– «Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен» – Л. П. Махова, О. В. Ивашина;

– «Свадебный обряд», «Содержание поэтических текстов свадебных причитаний...», «Похоронно-поминальная обрядность» – О. В. Ивашина, И. С. Попова;

– «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...» – И. В. Суханова;

– «Содержание поэтических текстов свадебных песен...» – И. В. Суханова, Е. А. Пархомова.

В Части V:

– «Содержание поэтических текстов свадебных причитаний...»; «Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний...» – Л. С. Кузьмина (расшифровка текстов причитаний);

– «Дети в системе народной традиционной культуры» – Г. В. Лобкова, Е. С. Редькова.

В Части VI:

– «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен»; «Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен...», «Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен...» – И. В. Королькова, Е. Л. Попок;

– «Основные поэтические мотивы свадебных причитаний...», «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...», «Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен...», «Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний» – Ю. Ю. Толстикова, И. В. Королькова;

– «Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен» – Е. Л. Попок;

– «Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка», «Перечень записей инструментальной музыки» – И. В. Королькова, Е. С. Редькова.

В Части VII:

– «Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники», «Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен...», «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припе-

вок...», «Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен...» – И. Б. Теплова, О. В. Лабазанова;

– «Содержание поэтических текстов свадебных и похоронно-поминальных причитаний»; «Народная проза» – О. В. Лабазанова.

«Сказки» (Часть IX)

– «Общая характеристика сказок...», «Сюжетный каталог сказок» – А. Ф. Некрылова;

– «Образцы текстов сказок» – А. Ф. Некрылова, Е. А. Валевская, Г. В. Лобкова.

Приложение 1

– «Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы календарно-обрядовых песен» – А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова;

– «Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы свадебных обрядовых песен» – А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова;

– «Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы лирических и балладных песен» – А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская, Г. В. Лобкова, К. А. Мехнецова, Л. П. Махова.

Приложение 2

– «Каталог хороводных и плясовых песен. Содержание поэтических текстов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей» – А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская, Г. В. Лобкова (при участии О. В. Ивашиной, А. В. Поляковой, Е. Л. Попок, И. Б. Тепловой, К. А. Мехнецовой).

Приложение 3

– «Указатель дат основных календарных праздников» – А. Ф. Некрылова, С. В. Булкин.

Приложение 4

– Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории и Фольклорно-этнографического центра МК РФ (г. Санкт-Петербург) в Псковской области – Е. А. Валевская.

Приложение 5

– «Основные публикации по материалам псковских коллекций Фольклорно-этнографического центра» – Е. А. Валевская, Е. С. Редькова.

Кроме авторов частей и разделов, в разработке фондовых материалов активное участие принимали сотрудники и стажеры Фольклорно-этнографического центра, студенты и аспиранты Музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова: Л. С. Кузьмина, И. А. Голышева, Л. Н. Сухова, Е. С. Редькова, К. В. Сысоева, Н. В. Зотова, О. И. Москвина, Я. Б. Козлова, О. В. Григорьева, Н. А. Фокина, С. В. Булкин. При подготовке рукописи к изданию использованы также отдельные расшифровки и материалы систематизации, выполненные И. А. Кузнецовой, Е. И. Якубовской (Мельник), О. В. Смирновой (Шишковой),

И. П. Никитиной (Козловой), Г. А. Дорджиевой, Н. Б. Игнатъевой и др.

Технические работы по подготовке рукописи осуществлены Г. В. Лобковой, А. А. Мехнецовым, К. А. Мехнецовой, С. В. Булкиным, О. В. Лабазановой, Л. П. Маховой, Ю. Ю. Толстиковой.

Каждый публикуемый текст (образцы напевов и текстов, фрагменты рассказов исполнителей) имеет отсылку на номер фонограммы по основному фонду Фольклорно-этнографического центра (например: 2951-18); материалы видеофонда обозначаются символами ВФ (видеофонд) и соответствующим номером (например: ВФ 155); рукописные материалы обозначаются символами РФ (рукописный фонд) и соответствующим номером (например: РФ 1700). Перед фондовым номером указывается сокращенное название района и название деревни. Необходимо учитывать, что фрагменты записей из экспедиционных дневников (РФ) даются в том виде, как они были зафиксированы собирателями в момент записи (т. е. диалектные особенности речи рассказчика в данном случае могут быть отражены лишь частично).

Звездочкой (*), стоящей у названия деревни, обозначается населенный пункт, из которого родом исполнитель, если запись осуществлялась в другой деревне.

В расшифровках поэтических текстов двумя звездочками (**) обозначается окончание распетого текста (далее приводится расшифровка текста, записанного на пленку или в тетрадь с пересказа).

При изложении содержания поэтических текстов отточиями в начале текста (...) отмечается, что приведенный фрагмент взят из серединной или заключительной части поэтического текста.

Тактировка напевов осуществлена по методике, выработанной фольклористической школой СПб консерватории и Фольклорно-этнографического центра на основе выявления принципов согласования музыкальной и стиховой акцентности, с учетом специфики форм метроритмической организации песен, тексты которых опираются на тоническую или силлабическую систему стихосложения, а также группы плясовых и хороводных напевов и наигрышей с преобладанием стабильных музыкально-временных и акцентно-ритмических параметров (парная метроритмика).

В песенных формах с силлабической организацией поэтического текста происходит рассогласование акцентности музыкальной и стиховой. При тактировке этих напевов авторы в большей мере опирались на типологию слогоритмических структур и ориентировались на местоположение музыкальных акцентов, выполняющих ведущую организующую функцию.

Для большинства песенных форм с тонической основой поэтического текста характерно последовательное согласование стиховой и музыкальной акцентности, что находит отражение в соответствующей тактировке. Однако в отдельной типологически выделенной группе свадебных песен с семисложной основой стиховой строки наблюдается пересечение признаков тонической и силлабической организации: нередко происходит смещение второго тонического акцента на предпоследний слог (см.: Часть II, «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...», №№ 2–8). При этом на уровне музыкальной ритмики возникает собственная пульсация акцентов, преодолевающая нормативность семисложного тонического стиха. В этих случаях сплошной тактовой чертой отмечается постоянный согласованный музыкально-стиховой акцент (соответствующий третьему от начала слогу), а для обозначения зоны второго тонического акцента используется пунктирная тактовая черта (в результате возникает составной такт и выставляется сложный размер).

Пунктирная тактовая черта используется также в распетых формах лирических песен для выделения дополнительных музыкальных акцентов.

В напевах сольных причитаний с принципиально подвижными музыкально-временным и слого-числительным показателями, при наличии внутри- и межстиховых цезур, тонические акценты имеют ведущее значение в организации музыкально-речевого потока. Их местоположение отмечается с помощью тактовой черты (основные акценты выделены сплошной тактовой чертой, дополнительные – пунктирной). При этом размеры в тактах не выставляются.

При тактировке напевов и наигрышей с моторной парной ритмикой с помощью тактовой черты и размера раскрывается основной метрический пульс, как правило, двух- или четырехдольный.

В нотациях инструментальных наигрышей приняты следующие обозначения: лиги у нот (в гусельных наигрышах) показывают примерную продолжительность звучания открытой струны. Направление ударов (гусли, балалайка) обозначено символами в соответствии с Петербургской школой балалаечной игры: знак V – вниз; знак противоположного направления – Λ – вверх.

Названия районов и населенных пунктов Псковской области приводятся по изданию: «Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.)». (Л., 1988). Наименования административно-территориальных единиц («волостей») даются в соответствии с принятыми в настоящее время в Псковской области названиями сельских административных образований.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Сокращения при ссылках на публикации:

ДПЗ – Лобкова Г. Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность. Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.

МД – Зилотина Е. А., Смирнова О. В. Материалы по детскому фольклору (Из собрания Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории) // Мир детства и традиционная культура. Сб. науч. тр. и материалов. М., 1995. С. 123–189.

НППО – Народные песни Псковской области / Сост. А. М. Мехнецов. Псков, 1987.

ППЗ – Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка. Л., 1979.

2. Сокращения при обозначении районов Псковской области:

Беж. (Бежаницкий), В.-Л. (Великолукский), Гд. (Гдовский), Красн. (Красногородский), Кун. (Куньинский), Локн. (Локнянский), Нев. (Невельский), Новорж. (Новоржевский), Новос. (Новосокольнический), Остр. (Островский), Опоч. (Опочецкий), Палк. (Палкинский), Печ. (Печорский), Порх. (Порховский), Пск. (Псковский), Пуст. (Пустошкинский), П.-Г. (Пушкино-Горский), Пыт. (Пыталовский), Себ. (Себежский), Стр. (Струго-Красненский).

3. Условные сокращения при образцах текстов и в указателях:

Зап. – запись;

Исп. – исполнитель (исполнители);

Расш. – расшифровка;

б/зв. (в Списке обследованных населенных пунктов) – «без звукозаписи» (работа в данном населенном пункте проходила, но звукозаписи осуществлены не были);

бал. стр. – балалаечный строй; гарм. стр. – гармонный строй; гит. стр. – гитарный строй; мин. стр. – минорный строй; скр. стр. – «скрипочный» строй;

вол. – волесть;

комб. зап. – комбинированная запись (выполнена способом наложения на ранее сделанную фонограмму);

р. из д. – родом из деревни;

т. – текст; фр. – фрагмент; пр. – проба, пробная запись; уп. – упоминание; прип. сл. – припевные слова; с прод. – с продолжением; с зач. – с зачином.

4. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций

СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова.

ФЭЦ – Фольклорно-этнографический центр МК РФ.

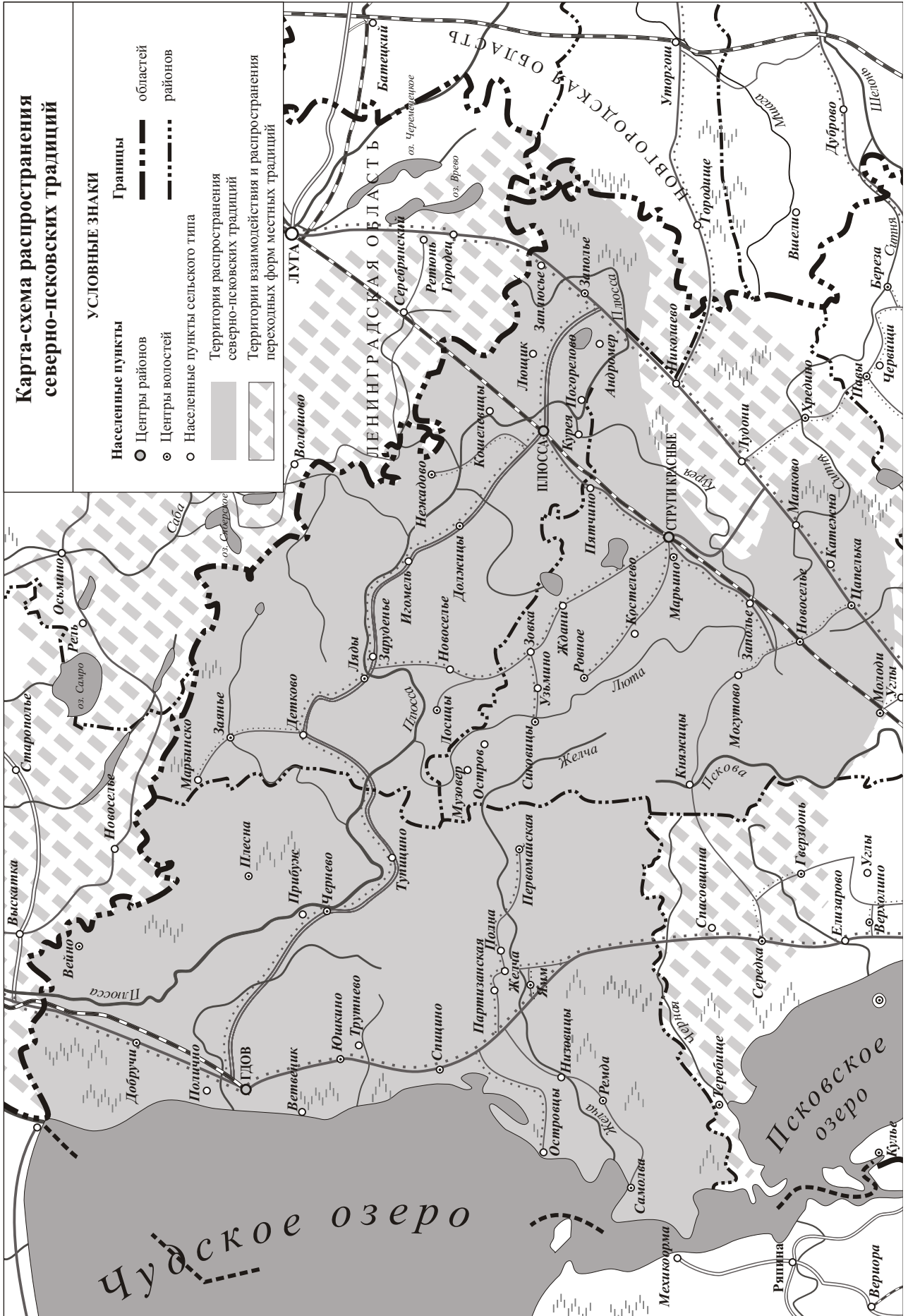

Часть I

**ЕВЕРНО-
ПСКОВСКИЕ
ТРАДИЦИИ**

**Гдовский, Плюсский,
Струго-Красненский районы**

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕВЕРНО-ПСКОВСКИХ ТРАДИЦИЙ

Планомерная экспедиционная работа Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра в северных районах Псковской области проводилась с 1978 по 1996 гг.

В Гдовский район состоялось 6 экспедиционных выездов (1978, 1979, 1986, 1991, 1992, 1996 гг.), обследовано 115 населенных пунктов 11-ти волостей (Вейнской, Гдовской, Добручинской, Первомайской, Плесновской, Полновской, Ремдовской, Самолвовской, Спицинской, Чернёвской, Юшкинской). Объем звукозаписей – 3261 текст.

В Плюсский район состоялась одна экспедиция в 1994 г., а также один заезд в 1991 г., обследовано 56 населенных пунктов семи волостей (Должицкой, Запольской, Заянской, Лосицкой, Лядской, Нежадовской, Плюсской). Объем звукозаписей – 1104 текста.

В Струго-Красненский район выезжали один раз – в 1991 г. Работа проходила в 54 населенных пунктах пяти волостей (Марьинской, Новосельской, Сиковицкой, Симанологской, Цапельской), а также в п. Струги Красные. Объем звукозаписей – 931 текст.

Всего на этой территории обследовано 225 населенных пунктов 24-х административно-территориальных единиц. Общий объем звукозаписей – 5296 текстов.

В экспедициях 1991, 1992, 1994, 1996 гг. производились видеозаписи. Кроме того, были совершены два кратких экспедиционных выезда для видеосъемок паломничества к местным святыням: пещере у д. Трутнево Гдовского района (1997) и могиле монаха-пустынника Мардария в десяти километрах от д. Маяково Струго-Красненского района (1999). Общий объем видеозаписей составляет более двадцати часов.

На сегодняшний день полностью завершено обследование Гдовского района и собраны фольклорные материалы из основных волостей Плюсского района. В Струго-Красненском районе осталась необследованной та часть, которая располагается к востоку от железнодорожной ветки Санкт-Петербург – Псков, вдоль автотрассы (пограничье с Солецким районом Новгородской области и Порховским районом Псковской области), и Молодейская волость (на юге района), примыкающая к Псковскому району.

Основной корпус записей осуществлен от русского населения, однако в фондах содержатся и сведения о фольклоре и этнографии эстонцев, проживающих на территории северных районов Псковской области со времен распространения в начале XX в. хуторской системы землепользования.

Экспедиционные материалы позволяют получить многоплановое представление о русской народной культуре, сложившейся на территории северных районов Псковщины. Фольклорные традиции края представляют собой яркое и самобытное явление национальной культуры, характеризуются хорошей сохранностью. Угасание форм традиционной культуры прослеживается в центральной части Струго-Красненского района – в Марьинской волости, где начиная с XVIII в. располагались царские дачи, и в его юго-западной части, прилегающей к Псковскому району и испытавшей сильное воздействие городской культуры. Наилучшая сохранность певческих традиций наблюдается в центральной части Гдовского района.

Гдовские народные песни и наигрыши вошли в «золотой фонд» русской народной музыкальной культуры уже в 30-е гг. XX в. Первые фонографические и магнитофонные записи были осуществлены З. В. Эвальд от коллектива «Гдовская старина». В 1941 г. Е. В. Гиппиус сделал фонографические записи гусельной игры от участника «Гдовской старины» – А. Т. Тимофеева. В том же году состоялась первая фольклорная экспедиция в Псковскую область, организованная ИРЛИ и проходившая при участии Ф. А. Рубцова.

В послевоенные годы экспедиционная работа продолжилась. Начиная с 1952 г. она проводилась Ленинградским отделением Союза композиторов под руководством Н. Л. Котиковой, при участии звукорежиссера А. И. Гомартели. В экспедиции принимали участие студенты Ленинградской государственной консерватории. В общей сложности на протяжении 1947–1961 гг. в Гдовской район выезжали шесть раз и в Плюсский – один.

Первой крупной публикацией, содержащей образцы инструментального фольклора севернопсковских традиций, стал сборник Ф. В. Соколова «Гусли звончатые».¹ Полемизируя с утверждением, что гусли – инструмент, порвавший с фольклорной

традицией, автор видел свою основную задачу в показе документальных записей псковских гуслиаров, из которых двое – В. Н. Иванов и М. А. Петров – являлись уроженцами Гдовского района, а деятельность В. Н. Иванова и А. Т. Тимофеева была тесно связана с «Гдовской стариной».

Музыкальную культуру собственно Гдовского района представляет сборник Н. Л. Котиковой, включающий 75 песен различных жанров, записанных от коллектива «Гдовская старина» и певцов дд. Иванщина, Черма, Колоколово, Рогачёво, Захонье.² По оценке автора, наиболее характерными для местной песенной традиции являются свадебные песни. Другая работа Н. Л. Котиковой «Народные песни Псковской области»³ включает значительный объем материалов из дд. Захонье, Сиянщина, Рогачёво, Мишина Гора, Подолешье, п. Полна Гдовского района и записи от участников ансамбля «Лосицкая старина» Плюского района.

В экспедициях Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра 1970-х–1990-х были записаны замечательные исполнительские коллективы: ансамбли из дд. Лядины Добручинской волости; Низовицы Ремдовской волости; Желча, Полна и Партизанская Первомайской волости; Подборовье Спицинской волости; Чернёво Чернёвской волости Гдовского района и др. Народные певцы донесли до наших дней прекрасное знание традиционного репертуара, мастерское владение всеми особенностями местного певческого стиля, в том числе традицию ансамблевого исполнительства.

К числу важных научных открытий, сделанных во время этих экспедиций, относятся записи разнообразных видов причитаний – «голошений» (по местной терминологии). Это хоровые причитания свадебного обряда и сольные причитания, функционирующие в системе свадебной, рекрутской, похоронно-поминальной обрядности, а также особые виды причитаний, включенные в различные календарные циклы (например, поминальные голошения на Троицу), полевые плачи и голошения («лелёкания»), игровые голошения (в святочной и поминальной обрядности). Образно-поэтическая сторона северно-псковских причитаний, обусловленная традиционными народными представлениями об устройстве мира, отличается высокой степенью символичности. Причитаниям свойственна развернутая система поэтических мотивов, музыкально-типологическое своеобразие, что свидетельствует о доминирующей роли плачевой культуры в системе фольклорных жанров северно-псковских традиций.⁴ Средоточием архаических представлений, связанных с календарно-земледельческим циклом, является поминальный обряд «Бабу резать», в котором функционируют ранние формы возгласно-заклинательного интонирования.

Внутреннее единство северно-псковских традиций так же, как и всех других местных традиций Псковщины, прослеживается «на основе общих форм обрядово-бытовой практики, жанровой системы и важнейших закономерностей песенного стиля».⁵ Народная музыкальная культура Гдовского края тесно связана с Псковско-Печорским Обозерьем. В то же время, по ряду признаков северно-псковские традиции обнаруживают родство с новгородской культурой. Напомним, что с севера и северо-востока Гдовский и Плюский районы граничат с Ленинградской областью (Сланцевский и Лужский районы), на востоке проходит граница Плюского и Струго-Красненского районов с Новгородской областью (Солецкий район), с юго-востока Струго-Красненский район граничит с Порховским районом, принадлежащим к переходной зоне от псковских к западно-новгородским традициям (бассейн р. Шелони).

На территории северных районов Псковщины выделяются несколько локальных традиций, среди которых особое место принадлежит трем относительно самостоятельным гдовским традициям, расположенным в бассейне р. Желчи, Гдовском Поозерье, среднем течении р. Плюсы.

БАССЕЙН р. ЖЕЛЧИ охватывает территорию Сиковицкой волости Струго-Красненского района (верховья) и Первомайской и Полновской волостей Гдовского района (среднее и нижнее течение). Фольклорная традиция нижнего течения Желчи смыкается с материалами по Гдовскому Поозерью (Ремдовская и Самолвовская волости). Определяющие признаки этой традиции – наилучшая сохранность архаических элементов в структуре календарно-земледельческих обрядов (пожинальный обряд «Бабу резать»), бытование узкообъемных лирических песен раннего историко-стилевого пласта («Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась», «Рано-рано наше подворье зарастает», «Славна новенька наша деревенка разорёна»), развитый причетный комплекс (здесь находится центр распространения полевых причитаний-«лелёканий»). В свадебном обряде специфику традиции определяет детализированное обрядовое действие «завывания родни на свадьбу», сопровождаемое исполнением хоровых причитаний.

ГДОВСКОЕ ПООЗЕРЬЕ охватывает Самолвовскую, Ремдовскую, Спицинскую, Юшкинскую волости Гдовского района. По основным показателям оно тесно связано с традициями Псковско-Печорского Обозерья, но по мере продвижения на север (от Самолвовской к Юшкинской волости) наблюдается постепенное рассредоточение ведущих признаков, определяющих лицо этой традиции. Отличие фольклорной традиции Гдовского Поозерья от той, что зафиксирована по р. Желче, отмечается на не-

скольких уровнях. Свадебные песни, исполняемые с пляской, с «кичка́м», определяются жителями Полновской волости как «беряжский песни». Только в Поозерье бытует термин «гулевые песни», обозначающий уличное исполнение лирических и хороводных песен в «гулевые праздники» (Масленицу, пасхальный период, заговенье на Петров пост и др.). Часть песенного репертуара локализуется только в Гдовском Поозерье. К числу специфических черт этой традиции в системе календарных обрядов и праздников можно отнести катания «на долгий лён» на протяжении первой недели Великого поста, «Бабы Заговыны» на Петров пост – с ряженьем и плясками. Специфика этой традиции обусловлена также особенностями жизненного уклада рыбаков.⁶

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНИЕ р. ПЛЮССЫ, охватывающее территории Чернёвской, Плесновской, Добручинской, Вейнской волостей Гдовского района и Заянской волости Плюсского района, представляет собой переходную зону, в которой обнаруживаются связи с традицией р. Желчи (наиболее ярко – в Чернёвской волости на примере полевых причитаний, ранней женской лирики, свадебных песен и хоровых причитаний), но при дальнейшем продвижении на север наблюдается угасание признаков, по которым устанавливается родство с этой традицией. Музыкально-типологическое своеобразие свадебных песен связано с сочетанием признаков, присущих, с одной стороны, печоро-гдовской, с другой – сланцевской традициям.

Ведущей особенностью фольклорной традиции, сложившейся в **ВЕРХОВЬЯХ** р. ПЛЮССЫ (Запольская, Плюсская, Нежадовская, Должицкая, Лядская, Лосицкая волости Плюсского района, Марьинская волость Струго-Красненского района), является ее переходный характер, определяющийся через соотношение псковской и новгородской народно-музыкальных традиций. В верховьях р. Плюсы зафиксированы напевы свадебных песен, имеющие новгородское «происхождение», и особый вид хоровых причитаний («Воля» или «Зоря»), принадлежащий лужско-шелонской традиции. Одновременно здесь наблюдается сохранение основных признаков, присущих северно-псковским традициям в целом. Важным свойством фольклорной традиции Плюсского района является наличие развитой структуры похоронно-поминальной обрядности и престольных праздников.

Фольклорные материалы, зафиксированные по р. ПСКОВЕ (Новосельская волость Струго-Красненского района), примыкают к традициям Псковского района (восточный берег Псковского озера и Гверздонская волость), в них наблюдается значительное сокращение песенного репертуара.

СИСТЕМА КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ в северно-псковских традициях ха-

рактеризуется достаточно развитыми комплексами зимнего периода (Святки и Масленица). В весеннем календаре главное значение имеет празднование Пасхи и Егорьева дня, а в летнем – Иванова дня. Кульминационную роль в календарно-земледельческом цикле играет жатва.

Святки:

- ритуальные кормления: «кормление Коляды», «закливание Мороза», поминовение умерших в кануны Рождества, Крещения; выпекание обрядового печенья зооморфного вида для детей (Гдовский район – единично);
- обходы дворов колядовщиками, нищими, рождественские славления;
- костры в канун Рождества (Гдовский район);
- складчины-трапезы после обхода дворов, «бабы складчины»;
- магические действия-обереги («объезжали» избу на кочерге, метле, «волочили» борону, лодку по деревне);
- ряжение, обрядово-игровые сцены с участием ряженных;
- ритуальные бесчинства молодежи (запирания/замыкания, воровство, разрушения);
- разнообразные виды святочных гаданий;
- игрищные увеселения молодежи (игры, хороводы, пляски).

Крещение:

- выпекание хлебов с символами креста;
- закрещивание мелом окон, дверей;
- изготовление антропоморфных украшенных крестов – использование их в качестве оберега от колдунов, для освящения воды;
- крещенское освящение воды – «Водокша»;
- «ярмарки невест».

Масленица:

- «Маленькая Масленица» или «Заговыны» как начало празднования;
- ритуальная еда (блины, кисели, «сырни́ца», каши);
- ритуалы, фиксирующие статус девушки, не вышедшей замуж (Гдовский район – единично), гадания на замужество;
- гостевания молодоженов (поездка к теще «на блины», «на яишницу», «на селянку»);
- «бабы складчины»;
- ярмарки, гулянья;
- катания «на долгий лён»; катания детей, взрослых, молодоженов на лошадях и с гор на «ледя́нках», корытах, «ко́злах»; катания в первую неделю Великого поста (Гдовское Поозерье);
- ряжение (переодевание в одежду противоположного пола, смеховые имитации полевых работ);
- ритуальные бесчинства молодежи;
- масленичное чучело (изготовление, озорство, сожжение на костре);

- игрище у костра – выкрики, припевки, песни, пляски, драки, прыжки через костер;
- прощания на Великий пост, представления о конце света; приметы на месяц;
- поминовения умерших – «родителей».

Период Великого поста: запреты на употребление скоромной пищи, проведение гуляний.

«Чистый понедельник»:

- спали как можно дольше, чтобы вырос «долгий лён»;
- катались на лошадях.

«Средокрестье»:

- приготовление обрядового печенья в виде креста (ели сами; скармливали домашней скотине в Егорьев день, лошади, когда шли пахать и сеять – Гдовский район).

Евдокия, Алексей, «Сороки»: приметы на погоду весной.

«Сороки»:

- выпекание и освящение обрядового хлеба, скармливание скотине в Егорьев день, коням перед весенней пахотой;
- выпекание булочек в виде птиц – «жаворонки», «птички»;
- сорок «клёчков» – гадания на судьбу (Плюсский район).

Благовещение:

- запреты работать на земле; давать что-либо из дома;
- гулянье на улице или в откупленной избе; пение песен, припевок под гармонь, пляски;
- качели в гумнах, сараях.

Вербная неделя, Вербное воскресенье:

- освящение вербы; обходы дворов «вербовщиками»;
- «бужение» – хлестание ветками вербы детей, старух.

«Чистый четверг»:

- поверье о том, что в этот день колдуны портят скот и молочные продукты;
- запреты на начало полевых работ, на домашнюю работу, посещение гостей;
- приготовление лечебных снадобий («четверешное масло», «четверговая соль»);
- очистительные обряды (окропление хлева, умывание «серебряной водой», окуривание вересом);
- закармливание домашней птицы, «чтобы ястреб не клевал».

Пасха:

- пение пасхального тропаря «Христос воскрес» – «славение Христа»;
- приготовление ритуальной еды (куличи, «пáстки», крашеные яйца, кисели);
- поминовение умерших нищими;
- обходы деревни «христонóсами»;

- молебны в домах прихожан и на полях;
- запреты на любую домашнюю работу, шитье – иначе «будешь видеть змей»;
- уличные гулянья – пение припевок, «долгих» песен; «катания яиц», подвижные игры, игры с мячом; качели (преимущественно – Гдовский район).

Фомино воскресенье: гулянье в лесу или в поле, костер, складчина, молодежные бесчинства.

Радоница:

- поминовение умерших (в церкви, на кладбище; голошения);
- запреты на домашние работы (нельзя мыть пол в доме).

Егорьев день:

- обход скотины во дворе – чтение молитв, заговоров; охранительные действия (закапывание топора и пасхального яйца под порог, окропление скотины святой водой, освящение подошников, закрещивание мелом дверей дома и хлева); закармливание скотины;
- выгон скотины в поле с иконой, ветками вербы и вереса;
- круговое шествие-обход стада на поле с пением пасхального тропаря, чтением молитв, заговоров; обсевание скотины житом, окуривание вересом; выстрелы из ружья, удары кнута, перекидывание топора, яиц через стадо как действия-обереги;
- одаривание пастуха («с рога по яичку»); праздничное гулянье на выгоне с общинной трапезой; «бабья складчина», исполнение лирических и хороводных песен, плясок – «коровам рóги замачивают».

«Никола» – «конёвий праздник»: первый выгон коней в ночное.

Обряды начала пахоты и сева:

- освящение коня перед весенней пахотой, его закармливание;
- трапеза на пашне, оставление хлеба в первой борозде;
- приметы на сев злаковых и посадку овощных культур;
- кувыркания на первый гром.

Троицкая обрядность:

- Троицкая суббота – поминовение умерших (в церкви, на кладбище); представления о посещении домов «родителями» в образе птиц – вывешивание полотенца из окна дома; посыпание дорожек к дому песком в виде «лесенок», «ступенек», «тропочек»; запреты на посещение бани, чтобы «родителям глаза не залить»;
- украшение березками дома и двора; количество березок – по числу умерших родственников;
- посещение кладбища – «опахивание могил» березками, голошения, поминальная трапеза на могиле (кутья, пироги, ватрушки, пышки, «челпáники», «поминальнички», кисели, крашеные яйца, пи-

во); поливание могилы вином, пивом, посыпание крупой, кусочками поминального хлеба;

– Троица – престольный, «пивной праздник»; ярмарки; качели; гулянье с хороводами.

Заговенье на Петров пост:

– складчина, ряженье;
– исполнение «озорных» песен, плясок, хороводов, «чтобы лён был хороший» (Гдовское Поозерье).

«Навозные толоки»:

– распределение трудовых обязанностей;
– «гонки» на лошадях, хуление отстающих;
– обливания девушек и молодых людей;
– угощение работников.

Сенокос:

– озорство парней – обрядовые обливания;
– пение лирических и плясовых песен «с кич-кám», припевок под балалайку на работе и по пути домой.

Иванов день:

– представления о разгуле колдовской силы в иванскую ночь; использование в качестве защиты от колдунов иванской травы, «колкúши» (репейника);

– костры в ночь накануне Иванова дня на горах, берегах рек, озер, на лугах, озимом поле; гулянье до рассвета с трапезой-складчиной; игры в горелки, хороводы, пляски;

– сбор целебных трав; поверья о цветущем папоротнике;

– девичьи гадания.

Петров день:

– ночное гулянье у костра с пением «долгих» и «гулевых» песен (Плюсский район); общинная складчина – яичница;

– одаривание пастуха;

– посещение по завету святых ключей и колодезцев, обряд освящения воды, омовение.

Спасов день:

– «яблочный праздник»;

– конец уборки ржи, освящение в часовне зерна к предстоящему севу озимых.

«Фрол» – «лошадиный праздник»: выпекание пирогов с овсом для лошадей, их закармливание.

Жатва:

– обряды начала и завершения жатвы, направленные на сохранение жизненной силы зерна – «спора»;

– «зажинки» – получение благословения на жатву, коллективная или индивидуальная форма начала жатвы, обереги от колдунов, усаживание на первый сноп, заговоры от боли в спине, «первая пядька»;

– период жатвы – хуление отстающих, исполнение причитаний, протяжных лирических песен, припевок «на долгий голос» по пути домой; приметы, связанные с процессом жатвы;

– окончание жатвы озимой ржи – пожинальный обряд «Бабу резать»; изгнание «Бабы» и заго-

воры на возврат силы; заплетение косы, голошение, пляска вокруг косы, исполнение плясовых, «озорных», «страшных» песен, обрядовая трапеза, гадания, благословение, шествие с поля домой;

– окончание жатвы яровых, уборка льна;

– посев ржи на паровых полях – обряды, связанные с севом (благословение перед началом сева, в первой севалке – зерна из первой сжатой пядьки нового урожая, трапеза на поле); приметы, связанные с севом; приготовление обрядовой каши.

Александров день: варка первого киселя из клюквы нового урожая.

Покров:

– переход скотины на стойловое содержание, закармливание скотины последним снопом;

– варка киселя из последней собранной клюквы.

«Кузьминки»:

– освящение шерстяной пряжи в церкви, «чтобы овцы велись»;

– трапеза с киселем и житной кашей.

Дмитровская суббота:

– родительский день – поминовение в церкви, посещение кладбища с кутьей, поминальными лепешками, пирожками, печеньем;

– приметы на погоду.

Супрядки:

– порядок организации супрядок;

– молодежные игрища: ряженье, озорство парней – «куделю жгут»;

– обряд «приманивания чужаков» (парней из других деревень), гадания на приход чужаков;

– драки между «своими» и «чужими».

Заветные праздники были связаны с почитанием святых мест (источников, камней, пещер, мест жития и упокоения монахов-пустынников). По завету проводились молебны, крестные ходы «на дождь», «от пожаров», с целью защиты посевов от града, от падежа скота. Развитая традиция празднования по завету и культ местных святынь – характерные признаки местной культурной традиции.

Престольные праздники, «пивные праздники», ярмарки – название местных съезжих праздников. С ними связано поминовение умерших на кладбище, собрание мужских складчин, посещение родственников – «ездят по родне». Для престольных праздников характерны уличные гулянья в определенных местах: у церкви или часовни, на «крестах» (перекрестках дорог). Артели парней и девушек с музыкантом ходили по деревенской улице и пели припевки под инструментальное сопровождение, плясали. В дни престольных праздников проходили ритуально-праздничные состязания парней и мужиков, драки. Зачинщиками драки могли быть подrostки или «атаман».

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР святочного периода представлен на территории се-

верных районов Псковской области **празднично-поздравительными песнями**, исполнявшимися во время обходов дворов. Наибольшее количество записей колядок выполнено в Плюсском районе, тогда как упоминания о бытовании жанра в Гдовском и Струго-Красненском районах, а также записи текстов и напевов колядок – единичны. По всей вероятности, это связано с состоянием традиции, поскольку наиболее полный образец колядки с сюжетом «Терем хозяина» в северных районах Псковщины был записан от Анисьи Григорьевны Шунаевой (1904 г. р.) – одной из старейших жительниц Гдовского района, и, по ее словам, активное бытование обычая колядования уже не было связано с поколением ее сверстников. Отдельные записи колядок с сюжетом «Терем хозяина» были сделаны в каждом из трех северных районов Псковской области, а колядки с краткими сюжетами «попрошак», исполняемые подростками, были осуществлены только в Плюсском районе. Напевы колядок имеют простейшую декламационно-попевочную основу и связаны с узкообъемными ладами.

В Струго-Красненском районе от уроженки бывшего Клешовского с/с Псковского района был зафиксирован единственный образец поздравительной песни с припевом «Виноградье красно-зелёно», подтверждающий тот факт, что распространение этого жанра в северном и северо-восточном направлении не идет далее Псковского района.

Область **масленичного фольклора** представлена как песенными образцами, так и «малыми формами фольклора», связанными с допесенным типом интонирования (возгласы-кличи и ритмизованные заклинания-скандирования). Видовое многообразие фольклорных текстов, включенных в масленичную обрядность, позволяет оценить историко-типологическую многомерность фольклорной традиции, а наличие декламационных форм – ее архаическую основу. Тематика масленичного фольклора связана со встречами и проходами Масленицы, заклинаниями на урожай льна и на сжигание Масленицы (скоромной пищи), именованном Масленицы как мифологического персонажа (величания, хуления).

Масленичные выкрики, заклинания и припевки распространены повсеместно в Псковской области, в то время как наличие масленичных песен – редкий и чрезвычайно показательный компонент местной музыкальной традиции. Песня «Дорогая наша Масленица» была зафиксирована в основном на территории Гдовского и Струго-Красненского районов (в Чудском Поозерье и по р. Желче) и представлена тремя вариантами развития сюжета и несколькими напевами. Один из напевов, приводимый в настоящем издании, особенно интересен в типологическом отношении («Образцы напевов и

текстов календарно-обрядовых песен...», № 9) – в музыкально-поэтической форме обнаруживаются закономерности обрядового и лирического высказывания.

Жанры **весенне-летнего обрядового фольклора** представлены на территории северных районов Псковской области приговорами, выкриками, припевками. В гдовской традиции кульминационное значение среди жанров календарно-обрядового фольклора имеют **заклинания в обряде окончания жатвы** – обрядовом комплексе «Бабу резать».

Во время уличных гуляний весенне-летнего периода (на Масленицу, во время «бабьего гулянья» в Егорьев день, в пасхальный период), в престольные праздники, во время работы на супрядках и когда «зазывали чужаков» на гулянье пелись **ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ**, народное обозначение которых – «далявьё», «дóлгие» или «протяжные». О лирической песне «Рано-рано наше подворье зарастает» говорили: «“Ранó” – её тянуть надо, громкая песня, и яё пели всё на улице больше. Вот, бывало, женщины выйдут на улицу, станóвятца в кучку, и вот одна и затягáет, а тут все подтягáют. Она как-то тягучая была – даже слов не понять, всё в гóлase получа-лось» (Гд., Тупицино 4666-12).

Лирические песни представлены в экспедиционных коллекциях только в записях из Гдовского района. Однако, по имеющимся свидетельствам из Плюсского и Струго-Красненского районов, можно говорить об активном бытовании этого жанра в недавнем прошлом на всей исследованной территории. Круг сюжетов лирических песен многообразен: это и слои женской лирики, песни молодечьего цикла, баллады («брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует», «муж губит жену», сюжет «дочка-пташка», бытующий в двух версиях поэтического текста), песенные сюжеты литературного происхождения.

В Гдовском районе были записаны выдающиеся образцы лирической песенности раннего историко-стилевого слоя. Среди них особое место принадлежит песням с квартовой ладовой организацией, стиливое своеобразие которых обусловлено интонационными связями с плачевой сферой народной музыкальной культуры: «Рано-рано наше подворье зарастает», «Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась», «Славна новенька наша деревенка разорёна».

Один из напевов баллад, записанный в д. Партизанской Гдовского района, близок эпическому, декламационно-сказительскому распеvu («Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен», № 13). Частично песенный репертуар лирики, зафиксированной на территории Гдовского района, является общим с Псково-Печорским Обозерьем (например, песни «Не одна во поле дорожка»,

«Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась» и др.). Среди лирических песен северно-псковской традиции значительное место занимает пласт напевов более позднего происхождения, характеризующийся развитой ладо-гармонической и фактурной основой.

С празднично-обрядовой сферой народной музыкальной традиции (уличные гулянья в годовые и престольные праздники, молодежные игрища осенне-зимнего периода и Святки) связано бытование **ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ**. В северных районах Псковщины в прошлом были распространены малострунные крыловидные гусли (четыре-шесть струн), скрипки, старинные гармони – «тальянки», в настоящее время бытуют многострунные гусли, балалайки, различные виды гармоник (гармонь-хромка, гармони русского и немецкого строя). Репертуар включает в себя комплекс традиционных наигрышей: «под песни» (под шествие-«проходку» по деревне), «под пляску» и «под драку», а также наигрыши позднего происхождения (жанры европейской танцевальной музыки и исполнение песен под инструментальное сопровождение, особенно характерные для Гдовского района). На территории Гдовского, Плюсского и Струго-Красненского районов проходят северная и северо-восточная границы распространения нескольких типов наигрышей «под песни», известных по всей Псковской области (тип порховской «Милашки» с названием «Скобаря»; «Сумецкая» с названиями «Гдовские припевки», «Мазурицкая» и др.).

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ представлена различными видами плясок и хороводами. Особое место принадлежит архаическим типам плясок: мужской («ломанье») и женской («кружка», «во кружок»). Круговые пляски исполнялись на дожинках (в пожинальном обряде «Бабу резать») и на свадебном застолье. Большая группа хороводных песен – «караводов» – была приурочена к уличным гуляньям весенне-летнего календаря (к Масленице, периоду от Пасхи до Троицы, к заговенью на Петров пост). Наилучшая сохранность жанра наблюдается в Гдовском районе. Там были зафиксированы различные внутрижанровые группы хороводных песен: круговые, орнаментальные, игровые в кругу (с выбором пары или набором участников). Для гдовской хороводной традиции характерны организуемая роль плясового движения участников (мелкий, приставной, втапывающий шаг, прискок на обе ноги) и особая пластика рук (свободное – круговое или вертикальное – движение поднятыми руками). Часть сюжетов хороводных песен имеет общерусское распространение, но встречаются и редкие сюжеты, показательные для данной традиции. Музыкально-стилевые особенности гдовских хороводов связаны с формульностью музыкально-

го языка (наличие политекстовых напевов, музыкально-ритмической формулы пятисложника).

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД на территории северных районов Псковской области представлен в двух вариантах: свадьба со сватовством и развернутой довенечной частью обряда (основной вид) и свадьба «убегом». Основной вариант развертывания свадебного обряда включает в себя следующие компоненты:

- **сватовство**: приход сватов – «в клюки полезли», «клюки цепляют», приговоры сватов, застолье после получения согласия на свадьбу, задаток невесты, возможно богомоление и «пропивание» невесты; отказ – «рогатку дают»; бесчинства девушек – подруг невесты;

- **«дымничание»**: едут «на хлебник», «место смотрят»; «рукобъятие» – закрепление договора между невестиной и жениховой сторонами, одаривание невестой жениха и жениховой родни; «пропойны» или «запой» – гулянье невестиной родни в ее доме;

- **подготовка к свадьбе**: варка пива, приготовление приданого и даров; жених проводит невесту, девушки приходят петь ей свадебные песни, поют под окнами «Волю» (Плюсский район), невеста причитает; изготовление «красы» (в любой из дней довенечного периода, в канун свадьбы, утром свадебного дня);

- **зазывание родни** на свадьбу (бассейн р. Желчи и притока Плюсы – р. Люты): шествие или поездка от своего дома к дому родственника; хоровые и сольные причитания у порога дома с просьбой открыть дверь; в доме – молитвы Богу, просьба благословения, земные поклоны; приглашение на свадьбу; застолье; причитания, комментирующие порядок обрядовых действий;

- **шествия, катания** по окрестным деревням: зазывание «добрых людей» на свадьбу, прощание с молодостью, улицей, полями (невеста накрыта платком, ее сопровождают две подруги, она кланяется – встает на колени; невеста и подруги причитают, исполняются свадебные песни);

- **зазывание на свадьбу умерших родителей** (причитания невесты-сироты на кладбище, хождение по избе с «красой» – поиск умерших родителей);

- **обрядовая баня** (вечером, накануне свадебного дня): невеста просит разрешения у отца сходить в баню, шествие по улице (голошения и свадебные песни), «опевание» невесты подругами или пляски во время омовения; запреты, связанные с омовением невесты – загадывания на судьбу; причитания невесты – благодарение подруг за баню; возвращение домой – причитания на пороге с просьбой впустить в дом;

- **вечерина** у невесты (девичник, последний вечер, «проводы» – в основном в Плюсском и Струго-

Красненском районе): подруги делают невесте «красу́», возможно чесание косы невесте, родительское благословение, приход жениха с выкупом;

– **утро свадебного дня:** бужение невесты причитаниями матери, подруг; последнее катание невесты и ее подруг с «красой»;

– **чесание головы:** невесту сажают на хлебную квашню, покрытую шубой, поют «скучные песни», невеста и подружки причитают – призывают родственников расплести косу, учесать голову, благодарят их; родственники наделяют невесту – одаривают деньгами, подарками; есть сведения о чесании головы невесты с участием жениха и жениховой родни, чесании головы жениха;

– **благословение невесты:** невеста стоит на коленях на шубе или склоняет голову через стол, родители водят решетом над головой невесты, посыпают голову хмелем;

– **прощание невесты с волей, с «красой»:** ее водят по избе с распущенными волосами, накрытую платком, с «красой»; девушки поют свадебные песни, невеста причитает – прощается с «волей-красотой», дает наказы подругам; ждут приезда жениха – застолье и «опевание» невесты;

– **приезд жениха в дом невесты:** сборы женихова поезда в дорогу – обход поезда дружкой жениха, причитания матери по жениху, «заламывание» дороги по пути в дом невесты; встреча женихова поезда – выкрики, свадебные песни; разыгрывание сцены выкупа «двойниками» жениха и невесты – «дружкой» и «сестрой»; дружки с обеих сторон «спорятся хлебами», потом обмениваются ими; дружки торгуются со свахами, жених выкупает дорогу, дружка «крестит» дорогу ударами кнута;

– **жених выкупает место** за столом у «крестника» (младшего брата или племянника невесты) или «подружек», «шаферіц»; выкупает пирогом, который привозит жених или его сестра; выкуп «красы» – решета с платками, ёлочки; «случение» жениха и невесты «в место»; застолье с «опеванием» гостей – величания, припевания пар;

– **благословение жениха и невесты, отъезд к венцу** – трижды обводят над головой хлебом, посыпают хмелем, зерном; причитания матери и невесты в момент отправления под венец, звучание свадебных песен; магические действия, направленные на соединение брачной пары – «ломают оглобли»; едут к венцу в одних санях или порознь; мужчины «качают» молодых «на ура!» – приподнимают телегу с молодыми;

– **перевоз и выкуп приданого** – «кашники», «жаниловы» едут, «с добром», «волки едут» (Гдовский – единично) – происходит одновременно с отправлением под венец или в другое время (накануне свадьбы, за неделю до свадьбы, на второй день свадьбы); выкуп сундука на пороге дома жениха,

невестина родня одаривает женихову родню; украшают дом жениха;

– **венчание, дорога в дом жениха:** приметы во время венчания, обряд надевания женского головного убора – «сборника»; катание молодоженов после венца; охранительные мероприятия – дружка разматывает дорогу молодым, свадебный поезд проезжает через огонь, стреляют в воздух; выкупы – дружки торгуются, сестра невесты бросает «по народу» пояса;

– **встреча свадебного поезда в доме жениха:** свекор и свекровь подносят хлеб, осыпают житом и хмелем, благословляют молодых, вводят в дом через двор, поют свадебные песни;

– **на застолье в доме жениха** свекровь выносит «похвальный пирог», чтобы невесту не хаяли, дружка или крестный раскрывает молодую, невеста одаривает женихову родню; выкуп пива невестой; «опевание» застольицы – исполнение величальных и корильных песен, припевание пар – одаривание певиц; пляска «с красой» – «опевание красы»; вынос и выкуп каши; дружка ведет молодых спать;

– **второй, третий дни свадьбы:** бужение молодых – «бьют горшки»; молодая метет пол, свекровь одаривает невестку; молодая ходит за водой на колодец, оставляет выкуп – пояса; молодую обливают водой, она откупается – подает «шелугу», угощает вином; молодых ведут в баню – молодая кладет пояса на каменку; пекут блины, поезжане воруют блины – им дают выкуп; «кашный» стол у жениха с выкупом каши; молодые катаются «на долгий лён»;

– **«хлебины»:** молодые едут к теще «на блины», гостят у невестиной родни «по чередам», родня невесты собирает стол в доме жениха.

Важнейшую роль в развертывании свадебного обряда играют **сольные причитания** невесты, матери, тетушки, крестной и **хоровые причитания**, исполняемые подругами невесты. Для сольных причитаний характерны: тоническая система стихосложения, декламационность как основа произнесения обрядового текста, подвижность композиционно-ритмических показателей; для хоровых – формообразующее значение протянутых тонов, насыщенное мелодическое развертывание, протяженные распевы. Особенно велика в причетной традиции роль хоровых причитаний, связанных с доминированием песенных принципов организации музыкального текста. На территории северных районов зафиксированы два очага распространения жанра хоровых причитаний – гдовско-стружок-красненский и плюсский, где представлены две версии одного типа напева. Особенностью жанра хоровых причитаний, зафиксированных на территории верховьев реки Плюсы, является сюжет «Воля», характерный для лужско-шелонской традиции хоровых причитаний.

Свадебные обрядовые песни и припевки занимают безусловно доминирующее положение в жанровой системе северно-псковских традиций. Сюжетный корпус свадебных песен чрезвычайно обширен и включает в себя более 120 единиц. Напевам свадебных песен и припевок свойственно типологическое многообразие.

Варианты свадебных песен с синкопированной ритмикой напева и тонической организацией восьмисложного стиха («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 1) зафиксированы с десятью сюжетами, среди которых представлены все «сиротские»: «У нас все ёлочки-сосночки», «Ты, река ли моя, речушка», «В новой горенке свеча топится». Данный напев наиболее плотно распространен в Гдовском районе, а также встречается в Заянской, Плюсской и Нежадовской волостях Плюсского района, во всех обследованных волостях Струго-Красненского района, где встречается только с сюжетом «У нас все ёлочки-сосночки». За пределами северных районов Псковской области этот напев бытует в качестве основного опевального в Сланцевском районе Ленинградской области.

Варианты напевов № 2, 3 (синкопированные, согласованные с тоническим семисложным стихом) занимают доминирующее положение среди свадебных напевов довенечной части обряда. С данным напевом исполняется около 20 текстов, среди которых встречаются сюжеты, воплощающие тему расставания невесты с родом («Берёза белая, зелена кудрявая» и др.). Значительный корпус сюжетов связан с приездом жениха за невестой – «князевым поездом» («Потихоньку, бояры, со горы спускайтесь», «Стучит-гремит земля под вороным конем», «Не стойте, бояры, среди чиста поля», «Вошёл во горницу, не взглянул на образы» и др.) и темой благословения брачной пары («Ты не дуй, буён ветер, по широкой улице», «Благослови-ка, батюшка, меня во путь, во дороженьку», «Благослови-ка, Господи, нам игру заигрывать» и др.). Данный напев зафиксирован почти исключительно в Гдовском районе,⁷ при этом подавляющее большинство музыкальных записей сделано в Первомайской и Полновской волостях; он распространен также в Чудском Поозерье (Спицинская и Юшkinская волости), менее интенсивно – в Самолвovской и Ремдовской волостях (юго-западная часть района), в Чернёвской, Добручинской и Вейнской волостях, расположенных по реке Плюссе. Напев обладает устойчивыми характеристиками на уровне ритма слогопроизнесения и ладо-интонационных особенностей, но встречается с различной композицией музыкально-поэтической строфы. Варианты слогоритмической структуры, свойственной данному типу напева, зафиксированы се-

вернее – в Сланцевском районе Ленинградской области,⁸ и южнее – в Псковском районе.⁹

Варианты музыкально-поэтической формы (см. образец напева № 4) с силлабической структурой стиха (4+5 слогов) и с различными типами композиции, основанной на повторах полустихов, были записаны в Сиковицкой, Симанологской и Новосельской волостях Струго-Красненского района, в Первомайской волости Гдовского района и Плюсской волости Плюсского района с девятью различными текстами, среди которых основное место занимают сюжеты, связанные со встречей женихова поезда: «Сокол летит, и леса шумят», «Вал на воде колыхается», «Состречай, матушка, дорогих гостей», «Не езд, князь молодой, по сыру бору» и др. (наиболее близкий вариант по мелодической структуре: Часть II, «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 19).

Напев № 5 представлен на территории Гдовского района в единичной записи, но его ритмические особенности (тип «синкопированной» ритмики) характерны для зоны Псково-Печорского Обозерья.

Песенные формы с восьми- и девятисложной тонической организацией стиха представлены четырьмя типами слогоритмики («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», №№ 7–10) и включают по преимуществу сюжеты северно-псковской свадьбы, связанные с припеванием пар.

Исключение составляет образец свадебного напева плачево-повествовательной направленности из д. Лосицы Плюсского района, зафиксированный с опевальным текстом «Ты не жалься-ка, Марьюшка» («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 7), близкий свадебным напевам новгородской традиции.

Обширна и чрезвычайно показательна для северной Псковщины группа свадебных напевов с повтором второго полустиха. Ареалы распространения этих напевов выходят далеко за пределы данной зоны. Напев свадебной песни «Недолго веночку во горенке висеть» зафиксирован в единичных записях на территории Струго-Красненского района («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 11). Этот напев является одним из наиболее показательных для новгородской свадьбы и широко распространен в различных районах Ленинградской, Новгородской, Тверской областей.

Припевочная часть гдовско-плюско-струго-красненской свадьбы характеризуется однородностью основных типологических и музыкально-стилевых параметров с псково-печорской традицией. Здесь обнаруживаются напевы, в основе которых лежит музыкально-ритмическая фигура пятисложника («У ворот-ворот, у широких», «Вино моё,

вино, вино зелёное»). Значительное место занимают напевы общерусского распространения с ведущей ролью плясовой ритмики (типы «Русского», «Сени», «Камаринского»), композиционно-ритмические модели, основанные на смене ритмической пульсации «медленно-быстро», формы с припевами. Характерной особенностью исполнения свадебных припевок на пиру в доме жениха является женская круговая пляска, сопровождающаяся ритмизованными возгласами в высоком регистре («кичка́ми», «подки́живаниями»), взмахами платков («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 8).

В определении специфики северно-псковских традиций значительное место принадлежит ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБЯДНОСТИ. Похоронно-поминальный обрядовый комплекс в северных районах Псковской области свидетельствует о глубоких исторических корнях этой традиции, соотносимых с древностями общеславянского слоя.

Обряды приуготовления к переходу в иной мир:

- омовение покойного (приглашение человека со стороны, запрет на его участие в приготовлении поминальной трапезы, одаривание – «размывание рук» на сороковой день после смерти);
- одевание смертной одежды, положение во гроб; исполнение причитаний до дня похорон: «бужение» покойного по утрам причетами;
- уничтожение предметов, связанных с умершим: сжигание, захоронение (закапывание в землю, положение во гроб), временная изоляция в течение определенного срока.

День похорон:

- переворачивание скамеек перед выносом гроба из дома;
- очистительные действия в доме после выноса гроба (омовение, окуривание, окропление святой водой); приготовление поминального стола;
- причитания во время выноса гроба из дома;
- прощание покойного с деревней – общинный помин на краю деревни, на «выгоне», на перекрестке (в основном – Плюский район); «качание» гроба; поминание кутьей и обрядовыми хлебами, сложенными в решето; благодарение, поклоны родственников покойного тем, кто пришел на помин, причитания;
- устилание пути на кладбище еловыми ветками; несение гроба на руках, специальных носилках, длинных полотенцах;
- откупание могилы «медяками», устилание дна еловыми ветками;
- перед последним прощанием засыпание «земельки» в гроб; причитания – передача приветов и наказов на тот свет; опускание гроба в могилу на полотенцах.

Ритуалы поминовения:

- поминание на могиле после погребения, дома; поминальные дни – третий, девятый, сороковой;
- поминальная еда: кутья, овсяный и клюквенный кисели, блины, пироги, пшеничные и ячменные лепешки; при поминании на кладбище – поливание могилы пивом, вином, посыпание кутьей;
- накануне поминального дня вывешивание полотенца на угол дома или окно; при посещении могилы «бужение» умершего, приглашение души на помин.

Сведения о РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНОЙ ОБЯДНОСТИ немногочисленны и не составили отдельного раздела в данной части «Обзора...». Кратко остановимся на основных моментах обряда, зафиксированных в экспедиционных материалах.

Женщина в период беременности должна была соблюдать некоторые запреты, нарушение которых могло привести к различным неприятностям во время родов: нельзя было выкручивать белое – иначе пуповина обовьет ребенка; переступать через оглобли – в этом случае ребенок будет крикливым. Чтобы у ребенка было чистое личико, женщине нужно было помочиться в «коневье копытце» (конский след) (Гд., Полна 4683-21). Принимать роды приглашали повитуху – «бабку». Перед началом родов роженице говорили шуточную присказку:

«Не рожай дура́чков,
Рожай у́мни́чков.
Скакунко́в-плисунко́в,
Балала́йчи́ков.
Не́ту хлеба, ни му́ки,
Балала́йчи́ка в ру́ки»

(Пл., Заполье 4177-10).

По старинному обычаю пуповину перерезали на печке, а затем обмывали ребенка в деревянной кадушке. «Што́бы на́туги ей бо́льши было́ бы», роженицу заставляли пить сладкую воду (Гд., Андропова Гора 3300-24).

Справляли РОДИ́НЫ. Приходили женщины, соседи «хад́или с пирага́м», «бабка» проводывала «родиху» и младенца, ей дарили подарок. По имеющимся сведениям, ребенка крестили через неделю после рождения. Везти ребенка в церковь могли и родители, и крестные, в зимнее время года батюшка совершал обряд крещения дома. После крещения собирали застолье, на котором крестные родители дарили крестнику подарки, здесь же роженица одаривала «бабку». Спустя сорок дней (шесть недель) после родов «бабка» и крестная «брали молитву» в церкви, устраивали «бал», на который зазывали всех женщин, приходивших проводить роженицу после родов. Бабы приносили «винця́» и гуляли: «По́сли вы́пьют э́ты женщины, ну и по дире́вни па́шли с песня́м, и танцуют там» (Гд., Андропова Гора 3300-24).¹⁰

Среди материалов северно-псковских коллекций Фольклорно-этнографического центра особый интерес вызывают сведения по традиционному ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ, участию их в календарных обрядах и праздниках, трудовых процессах. Записаны многочисленные образцы **материнского фольклора (колыбельные песни, пестушки, потешки)** и **детских игр**.

Крестьянская среда была достаточно строга в вопросах воспитания подрастающего поколения, но способы воздействия на детское сознание опирались на глубокое знание детской психологии и основывались на наглядно-образном восприятии действительности. Если дети слишком шалили, то им говорили: «Знаешь, где Голикова деревня?» – или: «Березовую кашу ел?» – и обещали «накормить» – отстегать прутом, который висел под потолком. Расшалившемуся ребенку говорили: «Нельзя! Боженька ушки обрежет!». Такими же словами запрещали детям есть скоромную пищу в пост. Особенно строго следили за соблюдением правил поведения за столом (Гд., Полна 4683-24).

Велика была роль детей и подростков в различных календарных обрядах и трудовых процессах (подробнее см. Раздел 2 «Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники»). Девочки помогали по хозяйству – сидели «в няньках», пока матери были в поле. Если детей было несколько, то нянчиться с маленькими оставляли старшую дочь. Начиная с 12–13 лет девочки ходили на супрядки. Дети активно помогали взрослым в их повседневной работе: ходили в ночное, пасли коров в поле. С детским пастушеством связано функционирование закличек и детских голошений («лелёканий»).

Важнейшей сферой деятельности детей были игры, в которых «проигрывались» основные «сцена-

рии» взрослого поведения, обретались трудовые навыки и складывались представления о мире, опосредованные ритуальной практикой общины, формировался социальный опыт ребенка. Уже в детском возрасте отчетливо различались игры девочек и мальчиков. Повсеместно описываются «девчоночьи» игры в самодельных кукол. Куклам на подоконниках строили «дом», в который ставили маленькие кровати, столики. Кукол водили друг к другу в гости.¹¹ Один из самых распространенных «игровых сюжетов» – укладывание кукол спать: их качали на руках или в «люльке», сплетенной из лучинок или сделанной из спичечного коробка и подвешенной на окошке, пели колыбельные песенки. Девочки постарше играли «в свадьбу» – собирали «свадебный стол» и пели свадебные песни (Гд., Чернёво 4676-12).

Среди подвижных игр наиболее популярны были различные варианты «прятки» и «жмурок», среди игр со вспомогательными предметами – «лапта» («кільники», «в шары»), «рюхи» («городки»), «камушки».

В Гдовском, Плюсском и Струго-Красненском районах зафиксирован богатейший пласт **прозаических жанров фольклора**: легенды и предания о провалившихся или потонувших часовнях, церквях, городах; о происхождении старинных кладбищ, сопков, курганов, грив, «давнёшних гор»; о происхождении святых мест, святых камней; о пустынножителях, разбойниках; о чудесных явлениях икон, святых; легенды и предания об Александре Невском и Ледовом побоище. Многообразны сюжеты быличек и поверий о домовом, колдунах, русалках, проклятых детях, висельниках, чертях, «прививждениях». Достаточно полно и развернуто представлена заговорная традиция.

¹ Соколов Ф. В. Гусли звончатые: Сборник народных гусельных наигрышей / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Сов. композитор, 1959.

² «Гдовская старина». Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / Сост. Н. Котикова. Л.: Сов. композитор, 1962.

³ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: «Музыка», 1966.

⁴ Подробная характеристика полевых голошений представлена в работе Лобковой Г. В. «Древности Псковской земли» (СПб., 2000).

⁵ Мехнецов А. М. Предисловие // ППЗ. С. 5.

⁶ В фондах ФЭЦ содержатся сведения об организации рыболовецкой артели, сроках лова, ритуалах начала и окончания лова, зафиксирована специальная лексика

промысла, но эти материалы требуют отдельного изучения и в настоящем издании не рассматриваются.

⁷ В Сиковицкой волости Струго-Красненского района с этим напевом записана песня «Благослови-ка, Господи, нам игру заигрывать».

⁸ Например: «Народные песни Ленинградской области». Старинная свадьба Сланцевского района. 1985. С. 57. № 45.

⁹ Например: Часть II, «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 5.

¹⁰ Гд., Гвоздно 4679-07; Заклинье 4677-23; Захонье 4676-49; Подоспа 4663-38; Тербачево 4665-22.

¹¹ Гд., Андропова Гора 3300-24; Заклинье 4677-26; Казурино 3300-30; Усадище 3295-29; Шелопутино 3309-32; Пл., Замощье 4138-02.

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СВЯТОЧНЫЙ ПЕРИОД

В период **Святок** строго соблюдался **ЗАПРЕТ НА ПРЯДЕНИЕ** и другие формы работы. «Святки – это на́чинают с Рождества и до Крещенья. Это уже ни прядут, ни вяжут, кроме как вот скотину ухаживают да обеды готовят» (Пл., Петрилово 4159-23). «После Рождества свякрóвка, бывало, кри́чит мне: “Выноси прялку на чердак, што́бы мы не ѓлядели с тобой, что прялки у нас в доме стоят!”». Пока Кряшшенье и Новый год – не работали. Люди отдыхали» (Пл., Грязково 4166-02). Над нерадивой девушкой, не успевшей закончить работы по прядению к положенному сроку, шутили. «Это уже на Рождестве, в Святки. Вот лён-та рáньши пряли. Бывало, не допряду́[т] куделину, возьмут да и «пелáм» [мякиной] пасы́пют. Рáньши жи малати́ли-та сами – “пелá”». Вот овёс, ячмень, рожь. Этим пелáм возьмут и посы́пют. Говорят: “Вот, Кыляда́ обосрала”. Вот, почему ты не допря́ла?..» (Пл., Плюсса 4135-02). В качестве своеобразных мотивировок запрета на прядение выступали поверья о чертях. «Всё говорили, што онна́ баба в Святки пряла и черти ей с чердака сбросили сорок веретён. Ага. И в нас-ты, вóбщем, покуда Святки, вóбще никогда никто́ не прял, даже по домам. Боялись сорок веретён» (Гд., Купково 4672-23).

Канун Рождества назывался «Сочельник», «Кутейник», «Коляда».¹ В этот день для детей **ПЕКЛИ ПЕЧЕНЬЕ** в виде фигурок зверей (зафиксировано единично – Гд., Чернёво 3301-21).

Накануне Рождества первый раз девушки **ГАДАЛИ**. «Вышли мы с Полей с блинам. В рот взяли по блину и молчим, и идём. Кто попадётся первый? И вот попался Поле – Павел, Павлом звать, а мни попался Федя мой, за кото́рава я вышла замуж. Вот это в Кутейник, на Рождество – кто кому первый попадётся, тот и жених. Это девчонкам мы бе́гали» (Пл., Староверский Луг 4164-14).

Существовали две Коляды – Рождественская и Крещенская. По сведениям из Плюсского района, в оба кануна «**КОРМИЛИ КОЛЯДУ**» – «кисель вари́ли и кри́чали:

Каляда́, Каляда́,
Ни замарозь ма́их ребят, агоро́д, картошку!
На – поешь киселька́!

Пастáвют на улицу – на столóб (там вот – забор, то – столóб). А птички-та набяру́тца и наклюо́тца там. Там якобы у нас на Святках наши умёршие ра́дители молят Богу за нас. А мы далжны́ за их моли́тьца, вспоминать (й)их. А в Крещёнская Каляду́ варят гарóх – кутья. Паминáют радных – ра́дителей, детей – што аны́ уходят на своё места якобы. В чашку на улицу пастáвя:

На вот – паёшь гарóшку!
Каляда́ Крещёнская»

(Пл., Замошье 4137-14).

В Гдовском районе «**КРИЧАЛИ МОРОЗА**». «Бывало, толокно делали. Это-то в Коляду – я ещё маленькая была. А в нас такой крылёц был, я помню, и такая какая-то пярíлка была. А бывало, делали толокно своё. Овёс сме́лют и вот э́такое делают толокно. Заме́сют, и вот, я помню, мы сде́лаим такой ко́мышик [комок] и вот за што-то вы́несим, на эту полочку кладе́м (это ещё в де́тстве) и кры́чим:

Мороз, Мороз!
Бабу Стю́ниху заморо́зь!
А грёчу и овёс ни моро́зь!

Это кры́чали. Это и я кры́чала. Баба Стю́ниха была та́ка старая. Кры́кнем, што́бы ей слы́хатъ» (Гд., Выселок Жуковский 4657-14).

В д. Полна Гдовского района записан рассказ о **ЗАКАРМЛИВАНИИ ДОМОВОГО** в Святки. «Па́ужинают – оставляют на столе. Приде́т домово́й – поест. Ложáтца спать – остатки все на столе. Это всё на Святки – на пятницу и на среду. Эти дни счи́тают по́с[т]ными. В эти дни по́с[т]ни́чали, жи́рнава не ели – грешно́ было. На столе-ка и оста́влять специа́льна недоо́еденнае» (Гд., Полна 4669-05).

Вечером накануне Рождества и Нового года совершался **ОБХОД ДВОРОВ** колядовщиками, колядниками. Характерная черта облика колядующих – «одеты, как нищие», с торбой или сумой за плечами. Повсеместно встречаются также рассказы об обходах дворов подростками лет двенадцати-тринадцати, ряжеными.

Колядовщиков одаривали пирогами, пареным толокном, брюквой, свиной, сахаром, деньгами – «копейки дают», подносили рюмку водки. В конце обхода участники обряда устраивали складчину – собирались в одной избе, съедали собранное угоще-

ние, гуляли. В Плюсском районе колядовщикам подавали муку, из которой затем на складчине пекли блины (Пл., Кондратово 4167-08).

Обходя дворы, колядовщики пели *песни-благпожелания*, величая хозяина. *Колядки*, исполняемые подростками, были весьма коротки и сводились к мотиву прихода Коляды (колядовщиков) и ритуальным угрозам в адрес хозяина дома, имеющим целью получение дара.

По одному свидетельству, в день **Рождества** стелили солому на пол, закрывали окна «плетёнками» из соломы (Гд., Гаглово 3295-12).

ОБХОДИЛИ ДВОРЫ «СО ЗВЕЗДОЙ» – «Христа славили». Обряд совершался небольшими артелями из двух-трех человек; обходчиков называли славильщиками или колядовщиками. Троекратно исполнив *рождественский тропарь* «*Рождество Твое, Христе Боже наш*», славильщики получали вознаграждение от хозяина дома. «В Ражество ў нас тако́я была. Во, мальцем уже ён был, да ни малады́м уж – жани́вши был. Так в Ражжаство хаді́л Христа славить в первый день. Звязду́ такую́ зде́лал и вот пойдё[т], а за (й)им талпа́ ребя́тишак. И вот в избу́ хаді́ли Христа славить, тут пел “*Ражжаство Христо-во*”, а яму́ деньги давали» (Гд., Сосно 3298-75). Славильщикам подавали «ривики» – лепешки из те́ртого картофеля с салом, ржаные пироги. «Звезда» представляла собой соломенный «фонарик» или решето, внутри которого стояла икона, зажженная свеча, иногда – ёлочка.²

Существует одно упоминание **ОБХОДОВ ДОМОВ НИЩИМИ** в святочный период. Они поминали умерших родителей: «*Помяни, Господи, Ивана и Марью. Дай, Господи, лёгкое лежанье*» (Гд., Залахтове 3134-45).

На Новый год и Рождество ЗАЖИГАЛИ КОСТРЫ. «Больши кастры – на Новый год. Там всё подряд – и на Старый, и на Новый [год], всё отмечали. С деревни куда-нибудь так выйдут и дрова несут – разжигали дрова. Там и музыки – гармошка или там мандолина, гитара, вот што-то тако́я. Собирались, танцы там на даро́гах сразу устраивали» (Гд., Гвоздно 4657-59). В деревне Чернёво Гдовского района записан подробный рассказ о костре на Рождество. Ценность подобных сведений чрезвычайно велика, поэтому приводим имеющийся рассказ почти без сокращений.

Жгли «огромный» костер на поле. «Тащили из дома йменна берёзавые драва́ и складывали “клётачкай”, и он высокий оказывался, как столб. И вот этот огромный столб зажигали для таво́, што́бы видно было па акру́ге, што мы встречаем Ражество́. <...> На снегу кастры жгли. Дров ната́щат са дваро́в мно́га и кастры устраивали. Вакру́г них всё. Патом на следующий день такие апалины здаро́вые, весь снег растает. <...> Это вот, я гаварю́, в

Ражество́ жгли мы кастры – грелись. Патаму́ што мы накаля́дуем, наберём вот этих самых пада́рковта – замёрзшие-замёрзшие, разведём кастёр. <...> Всё съедали, што накаля́дава́ли.

Возле костра ещё гармошка играет, девушки с парнями танцевали возле костра. Валялись в снегу, играли просто так – ну, кто как мог! <...> Мы шли, до двенадцати часов собирали со всех домов – кто што нам положит в мешок, а уже вот в середине ночи, это значит в само́ Рождество, мы зажигали костёр и плясали вокруг нево́, веселились». Парни валяли девчонок в снегу «до трусов, до мокроты́», и «никто не обижался – тут же у костра суши́тца».

К костру приходили ряженные. «А при кастре́ – э́та вабще́ была́ жу́тка, кагда́ на кастре́ уже все веселя́тца и вдруг такая маска паявля́етца, да ещё на ходулях придёт. <...> Такая высота как я́витца – все с визгом, с криком рассыпаемся, страшно! <...> Он [ряженный] просто незаметно, тихо сзади начинает обходить (вот все возле костра, никто ево́ не видел). И когда близко подходил – невольно ж пугал. Начи́нал визжать – все разбегались, а он начинал, значит, там вот кастёр топтать, всё это тушить».

После того, как потушат костёр, молодежь отправлялась на игрище в откупленную избу. «И начиналась общая пляска, веселье – до утра, до петухов, што называ́етца! В шесть часов утра петух тут чуть-чуть <...> загарла́нит. Тут уже, конёшна, и хазя́йка гавари́ла всем: “Вон! Пора по домам”» (Гд., Чернёво 4675-09).

Праздничные гулянья молодежи в святочный период назывались **ИГРИЩАМИ, ГУЛЯНЬЯМИ**. «Святки – это уже праздник. Бывало, целую неделю, две недели всё гуляли. Там уже не работали, а гулять только ходила молодежь. Танцевать да петь там, кто што. Игры там разные» (Гд., Тупицино 4666-12).

Отдельно от молодежи собирались на Святках и «**БАБЬИ СКЛАДЧИ́НЫ**», рассказы о которых записаны в Плюсском районе.³ «Собирались. Называ́ласе у нас складчи́на. Теперь-то я не знаю как называ́ю[т], а, бывало, и бабы старые любили э́даку складчи́ну каку́-нибудь сделать. И выпить другая любі́[т], и все собяру́[т]. Одна – то нясё[т], другая – друго́ в одну́ избу. Это же́нщины, ста́ры особенно. А кото́ры молодухи, так аны́ адны́ там собра́вши, в другой избу́. Вот то складчи́на называ́ласе. А и песен – каку́ю-нибудь спаю́ть. И поядя́ть – у ко́го што принясёна. Не в том [дело], чиё. <...> Там же и гото́вили, а хто – дома. Хто сту́день, этот холодец нясё[т], хто там катле́тинку каку́-нибудь» (Пл., Горбово 4168-10).

Для угощения гостей в Святки **ВАРИЛИ ПИВО**. Этот обычай известен в д. Петрилово Плюсского района: «Да, вот и мои родители наварят с ячменя (типёря сделают с со́лоду), с пшани́цы. Под

кровать [ставят]. А мы всё бегаем и смотрим. Он сладкай де́лаетца. <...> И пиво варят, своё пиво. <...> Это уже приготавливают к Святкам. Ну вот, гости прихóдют. К моим родителям придут в обед, днём. Онѝ уже созывают вечером моих родителей и нас с собой» (4159-23).

На территории северных районов Псковской области широко бытовали магические действия-обереги в период Святков: баба или девушка объезжала избу на метле, украшенной кочерге; могли таскать лодку или борону по деревне.⁴ «Верхóм э́здют. Я видел раз. Баба верхóм на мятлѝ кру́гом избы е́здит. Это ново́годнее, когда Святки та́кѝ. Наверно, хо́чет бо́гато жить» (Пл., Толошница 4139-27). Цель обрядов может определяться носителями традиции как ПРИМАНИВАНИЕ ЧУЖАКОВ.⁵

Важнейшей составной частью святочной обрядности является РЯЖЕ́НЬЕ. Номинации ряженных в северных районах Псковской области многообразны. Их называли «окру́тники», «укру́тники», «окруча́хи», «укруча́хи», «самокру́тки», «наряжо́хи», «нарядники», «обла́дники», «обла́ды»; приходили «скру́тивши», «окру́тивши», «абде́лавши». «Обла́ды-та у нас были. Передева́ютца, в смысле – наряжа́ютца» (Пл., Толошница 4139-27). В народной терминологии зачастую невозможно различить значения: «ряженные» и «персонаж ряженья». Например, рядились «святка́м», «чучелом», «чу́дам», «чудака́м», «как черти»; ряженных сравнивали со скomorо́хами.⁶ Изредка встречаются сведения о том, что ряженных называли «погу́дками», «колядо́й».⁷

Ряженные ходили по игрищам артелями, ночью. Если их не пускали на посиделку, они бесчинствовали – били в заслонку, закрывали трубы в доме.⁸ «А бывало – к нам при́йдут, а Федя атту́дова, с той палави́ны, и шепчет: “Дай ты им по стопки, так онѝ уйдут!”. Достаяю графин, даю им по стопки, так онѝ уйдут тогда: “Спасибо, спасибо!” – и пашли́» (Гд., Выселок Жуковский 4657-14).

В конце обхода артель ряженных устраивала складчину. «Прихóдю[т] к хазя́ину, а хазя́ин даѐт та́мо – хто мяса кусо́чик, хто хлеба́. А собра́вши молодѝж на гуля́нне на это. Придут, набяру́т всево́, нажаришь и – гуля́нне» (Гд., Терёб 4656-03).

По отношению к окружающим ряженные вели себя весьма активно: трепали малышей, настойчиво требовали угощения, всех пугали и мазали сажей или мукой, били свернутыми, как кнут, полотенцами («парили девок по гужа́м»)⁹ Маленькие настолько боялись прихода ряженных, что «на пѝчу забра́у́тца, в угол» (Гд., Горско-Рогово 4657-24). В ритуале обхода дворов ряженными функционировали императивно-побудительные *выкрики*, адресованные хозяину дома. «Ватага́й сваѝй ввалива́лись в избу́ са свайм мешком. Тот, кто с мешком, он прежде всего к хазя́ину: “Палажи́-ка мне ча́во-нибудѝ!”, – а

тот гавари́т: “Да идите вы, ради Бога, да нету у меня ни́чево́”. Там на́чина́йт атне́киватьца. Мы же ни стихатво́рнича́ли – ни́чево́. Мальчи́шки, естѝственна, к хазя́ину: “Э́та естѝ?” – тот гавари́л: “У меня ни́чево́ нету и не будет!” – “А вот и естѝ!”. На́чина́ют ево́ подтряхивать там, вади́ть с собой да та́кой степени, што он устанет, бедный, с нами» (Гд., Черне́во 4675-09).

Ниже приводятся наиболее распространенные персонажи ряженья по группам, объединенным комплексом признаков (наименование, особенности облика и норм поведения).

Мифологические антропоморфные персонажи, предки:

– «Дед» – «Дедами» – «Сивый дед» – «Старик с бородой из льна или шерсти» – «Дед с горбом»: шубу выворачивали мехом наружу, бороду делали из льна или шерсти, на лицо натягивали чулок, на голове – «шапчонка», из-под которой торчали «сивые волосы», на спину подвязывали горб, по которому били палкой.¹⁰ «И “Де́дам” ря́дя[т] и всякие-всякие. То шубу вы́верне[т] шерстью кве́рху и бороду со льна, бывало, [сделают]. Ле́н-та был, дак со льна, повѝсьма льна. А на голову кака́-нибудѝ шапка надета. И горбы подвязывали» (Гд., Тупицино 4666-12).

– «Баба» – «Баба с брюхом» – «Баба с горбом» – «Старуха» – «Баба Яга»: привязывали подушку к животу или на спину (пузо или горб), надевали рваную одежду, юбку, платок, шубу на выворот. «Баба как бы́дта пузата́я!». У Бабы «сивые волосы», в одном случае упоминается коса, на лице нарисованы морщины (Гд., Полна 4680-02).

– «Высокие старухи» – «Высокие»: «Де́лаим та́ких высо́ких “Старух”. Паду́шку возьми́м, на́ галаву аде́ним вот так и накро́им одия́лам или пакрыва́лам. И вот э́та и кача́имся иде́м: “Здра́-а-астуйте, здра́стуйте”, – в ка́жнѝй дом. И вайти́ в дом – так не вайти́! Высо́-о-окая! Кто ма́ленький – ба́йтца, пуга́ютца!» (Гд., Горско-Рогово 4667-05). «Высокие Старухи» приходили на гуля́нье и кланя́лись, *плясали «под язык»*.¹¹

– «Покойник» – «Смерть» – «Ха́хало» – «Мертвя́к» – «Мертву́ха»: зубы вырезали из картофеля (брюквы, редьки), в них вставляли тлеющий уголь. На «покойника» надевали белый саван (балахон, белую длинную рубаху, оборачивали в простыню), лицо мазали сажей (обсыпали мукой, надевали на голову сетку, закрывали марлевой повязкой), волосы распускали. «Покойник» как персонаж ряженья включался в различные обрядово-игровые ситуации. Его приносили в корыте, гробу, привязанного к скамейке. Девушки голосили над ним «по-смешному», «поп» отпевал, «кадил» лаптем на веревке – бил девок; к «покойнику» подводили девушек и заставляли целовать (наиболее распространенный вариант). Ряженный «покойником» также мог сам при-

ходить на посидку – пугать и смешить народ: шел на ходулях, заглядывал в окна, «фыркал» мукой, хохотал, цапал «рогаткой» девок за волосы.¹²

– «Побиру́хи» – «Нищие» приходили на игрище с торбой за плечами или на боку, «гадали» на судьбу, просили подавания.¹³ Надевали «худую», дряхлую одежду, «что рванее оденут», «лохмотья» и горбились.

Нелюди: «Чучело» – «Хохлатый» – «Чёрт» – «Чудо» – «Урод» – «Страшный» – «Страхолюдка». Для этой группы персонажей особенно активно использовались самодельные маски («урод», «страшная»), сделанные из бумаги и тряпок, раскрашенных углем или красками, с вырезами для глаз, рта и носа. «Ешчó э́ва – с бумаги вырежут маски, штоб ни узнать» (Гд., Выселок Жуковский 4657-14). Атрибуты ряженого «чёртом» включали в себя одежду черного цвета, красный «язык» и «рога».¹⁴

К этой же группе может быть отнесен такой персонаж ряженья, как «двули́чный человек»: «Спéреда и сза́да какú-нибудь чéчелу сделают – как человека. Брюки ещё к чéму-нибудь там сделают и сза́ду привяжут. Спи́рядá лицо и сза́ду лицо. Ну, сделают специально так. И “двули́шный человек” назывáетца. Ходит, чудит там. К тому подойдёт, там тово́ потро́гае[т]. Вот просто так – гулянье» (Гд., Тупицино 4666-12).

Зооморфные персонажи: «Конь», «Медведь», «Лягúха», «Курица», «Козёл», «Журавль», и менее распространенные: «Лось», «Утка», «Волк», «Корова», «Лебедь».¹⁵ Самой распространенной зооморфной маской был «Конь». «И “коня” – тоже чéловек обдéланный. Сделана из соломы голова конéвья, узда надета, ещё, бывало, шарки – такой ошейник. Были разные колокольчики, как на свадьбе – наденут этому “каню́”. Накрыт, пóлог такой – покрывалом накрытый, не видать ево́. А вторóй чéла-век водит – за узду держит “коня”, с (й)им бега-ет тут. А потом этот “конь” сдóхне[т]. Он [поводырь] будет дóхтора вызывать, знахаря» (Гд., Тупицино 4666-12). В ряжении зооморфными персонажами использовались настоящие звериные морды, хвосты и их смеховые имитации (например, хват избóражал рога).¹⁶ «У кавó, например, тулуп вывернут (вот, были раньши шубы-та эти – авчíной наверх), у другóва – рагá алéньи, ласíные на галавé, у трéтьева – на лицо натянут чулок и разрезана, и там пéтушинный хвост приделан или как. Ну, в óбщем, в аснáвном рядились в животных, канéшна. [Рога] на бечёвки привязывают, а сверху одевают штó-нибудь и как лось бежит, а здесь вот такие вот рагá» (Гд., Чернёво 4675-09).

Среди персонажей святочного ряженья встречается описание ряженого «кíлосом» (так называли собранные в стойку снопы ржи). Он был обвешан маленькими ржаными снопиками и на голову наде-

вал сноп; заходил в дом и плясал (Гд., Тербачёво 3297-07).

Традиционные формы ряженья включали в себя также маски *незнакомцев*, не принадлежащих крестьянской среде, *чужаков*. Это такие персонажи, как: «Офицер», «Солдат», «Матрос», «Цыган» (с черной бородой из шерсти), «Цыганка» (в длинной юбке, ребенок на руке, просила подавание, пела по-цыгански или гадала на картах), «Клоун», «Врач» (белый халат, шапка, спрашивал: «Чем болеешь?» – и всех «лечил» – раздавал детям лепешки), «Барыня», «Господа».

Один из распространенных приемов ряженья – переодевание в одежду противоположного пола: парни и девки, мужчины и женщины переодевались и «озоровали». «Ряжены парни прихадíли. Ряжены – э́ва – шубу в́ыворотют, квёрху шерстью и чéво там? Кто мужчиной, кто жéншčíной обдéлаютце – хадíли такии ряженыи» (Гд., Выселок Жуковский 4657-14). К числу основных атрибутов ряженья принадлежала старая (изношенная) или старинная одежда, головные уборы и обувь (лапти); шуба, вывернутая наизнанку или надетая наоборот (ноги в рукава) и подпоясанная полотенцем. Лица ряженных тщательно скрывались, «штóбы не узнавали» (Гд., Чернёво 4675-09). «Лицо закрыто или намазано там чéм-нибудь. То сажей поднакрáсят, то свéклай там лицо тóжа, а то завесят какой-нибудь марлей или чéм-нибудь, штóба ни узнали лицо» (Гд., Тупицино 4666-12). «[Глаза] абвадíли кругóм. Делали вот эти вот ачки как бы – углём прóста чёрным, чёрнай сажей абмáзывались. Ну и правáлы делали – “маску” делали такую. Всё сажей здесь смазывали» (Гд., Чернёво 4675-09). Характерная особенность поведения ряженных – молчание либо изменение голоса: говорили нарочито хриплыми и низкими голосами, «да ешчó гóлас-то меняю[т], штóбы ни узнали» (Гд., Выселок Жуковский 4657-14). Специфической чертой звукового облика ряженных является «кíканье», («гíканье»), сопровождающее *пляску ряженных*, а сама пляска определяется носителями традиции как «топот» и «скакание».¹⁷

Содержание словесного текста *приговоров и припевок ряженных* связано с ритуальным смехом, имеет характер непристойностей – «похабное поют». По ёмкому и афористичному определению одной из рассказчиц, ряженные говорят и поют «ни в лад, ни в склад, ни в рифму никак» (Гд., Чернёво 4675-09).

Ряженье включалось в обрядово-игровые сцены. Наиболее популярен был сюжет «Мельница». «Мельник» (или «Сивый дед»), наряженный в вывороченную шубу, ложился на лавку и имитировал звук работающих жерновов – «как бы помéля» (сту-чал палкой под лавкой). Девушки просили смолоты мешок пшеницы, мельник стегал девку.¹⁸

Другой вариант игрового действия – «“Дед-Лекарь” чинит мельницу»: «Когда надо “Дед”, так ево на пейку привалакút. Как лекарь всё равно. Особенно, кагда вот “мельница” спóртитца или “конь” пропаде[т] – ево лечить ётова привядút “Деда”. Вот “Дед” там и лёча ётова “коня” или “мельницу” справляет. Поковыряетца там – нагнётца. Кто их там загляда!.. А он: “Заплатить надо, – гаварí, – этому лекарю-то!” Вот и он яму палкой по гóрбу-то по этому потíoкает, и на ётам и кóнчаетца» (Гд., Тупицино 4666-12).

«Холст (мануфактуру) мёряли» – спрашивали девушку: «Сколько тебе метров?» – и били столько раз, сколько назовет. «Блины пекли» – хлебной лопатой шлепали девок; «Молотили привязом»; «Сапоги шили». «Просеку прорубали» – девок хлестали плетью из полотенца, в которую вставляли картошину.¹⁹

«Свадьба», «женят», «венчали пары»: ряженые водили одну или несколько пар вокруг ступы с приговорами и припевками. У «попа» дуга между ног, он кричал: «Тарзá-марзá!» – или спрашивал молодых: «По любви берёшь?». Если по любви, то венчал, пел «страмщину». После этого троекратно стегал соломенными жгутами, приговаривая: «Живите хорошó!». Если «не по любви идёшь», не слушаешься – снова стегал.²⁰

«Рыбу удили»: ²¹ «“Чёрта”, бывае[т], привядút. – “Рыбу, рыбу удят!” Приедут в карýте – аднóва привядút, а какой-нибудь чéлавек в подлávке “чёртам” абделанный. Ну, наряжен каким-нибудь, как будто чёрт. Вот он рыбу-то уде[т] уда́чкой и потом вы́тене[т] оттуда ётава “чёрта”. Адíн-та чéловек – “рыбак”. Вот и чудít – кидает удо́чку туды-сюды. Сделана кака́-нибудь – сделана палка длинная» (Гд., Тупицино 4666-12).

«Охотники били лося»: двенадцать человек избражали, как «били лося» – стегали плетками, “лось” убежит, его искали и «убивали», шкуру снимали и продавали (Гд., Гнилище 3294-13). «Монашки, поп и цыган» ходили по избам, пели: «Нашу Федóру привели к забору» (Стр., Река 3147-31).

Традиция ряженья непосредственно смыкается с РИТУАЛЬНЫМИ БЕСЧИНСТВАМИ МОЛОДЕЖИ. «Ряжены хадíли – стучали в окна, штóбы пабеспако́ить хазяина, мальчишки на вýросте. Вот и я азарова́ть ходила в шестнадцать-семнадцать лет. <...> И девушки, и парни – вместе, какие были в деревне на вýросте, падрóстки» (Гд., Чернёво 4675-07). Подносили к окнам соломенное чучело – «покойника», стремясь испугать участников игрища. Под окна дома, где живут молодожены, ставили соломенные чучела «Мужика» и «Бабы» (Гд., Желча 3134-05; Подборовье 3120-19).

Молодежные бесчинства связаны со следующим набором действий:

– Запирание, замыкание: запирали («залáмывали») двери, ворота; замораживали замок в доме, где проходило гулянье; оттаскивали крыльцо от дома; привязывали полено к двери или окну и стучали; забивали – «запечатывали» – колодцы, чтобы нельзя было воды достать; закладывали печные трубы кирпичами и другими предметами – например, опускали в трубу перо, оно крутилось и гнало дым обратно в дом.²² «Вот привя́жим нита́чку за́рание, с ка́мешкам, и на́чинаем стучать в стекло, штóб хазя́ин не́скалька раз вы́ска́чил и спуга́лся. [Он] ни́чёмó не панима́ит: стук идёт, а аткúда и што? – не панима́ит» (Гд., Чернёво 4675-07).

– Воровство: крали дрова, сани, дровни, бороны, лады, «кóзлы»²³ – закидывали их на крыши домов, хозяйственных построек, на деревья; складывали украденное в огромную кучу в деревне; на краденых санях и дровнях катались, после бросали под горой.²⁴ «Да раньше же вся́ка делали. То дровни унесут, тебе на крышу поста́вют. Всякие чудеса там творили» (Пл., Голошница 4139-27).

– Разрушение, разъединение: ломали дровни, заборы, разбирали поленницу дров, выпускали из хлева скотину.²⁵ «Или прóста слама́им забор. Атка́рим хлев – вы́пустим скати́ну, штóба ана пагуля́ла па снегу. Ну, а хазя́ин прасыпа́етца – у нево́ скати́на вся на улице. Ну ёта, естéственна, ёта не о́чень та прýтна» (Гд., Чернёво 4675-07).

Разбирали поленницу и отмечали дорогу между домами «женихов» и «невест»: «вешíли» дорогу, «вёшки» ставили.²⁶

Перечень СВЯТОЧНЫХ ГАДАНИЙ очень обширен.

– Слушали на перекрестках («сукрёстках», «сухрёстках», «хряста́х») той дороги, по которой носили покойников на кладбище, а также на выгоне – там, где пасется скот, у конюшни. «Пололи снег» – «очерчивались» ножом, кочергой или мутовкой и набирали в подол снег. После этого слушали, «что прислы́шится»: выкидывали из подола снег с приговором или ложились на землю вниз, прикладываясь ухом к земле. В какой стороне собаки залают (зазвонят колокольчики или прислы́шатся другие звуки), туда девушка и замуж выйдет.²⁷ «Идут всем гадать – каму́ што прислы́шитца. Адна́ гаварít: “Ой, мне прислы́шилась гармонь, с калако́льчикам едут”, – значит, ана́ скóра замуж выйдет» (Гд., Чернёво 4675-07). Ценные сведения о гаданиях сосредоточены в быличках-наставлениях о необходимости соблюдения регламента гадания. «[Гадали] вот на пирякрёстках. Ёта мама рассказывала. Ана́ и гаварíла: “Если, мало ли, пайдёте, девки, гадать, то всягда́ – если лягли вы на пиряскрётак, вот ёта – ухом на дарóгу прям и слúшайти, аткúда едут с кылако́льчикам. Тóлька как услýшате, што блízка подья́зжаёт – саска́кивайте с дарóги. [Одна девушка] не саска́йла. Ан, яё за-

давили». Вот правда ли была или нет? Э́та мама то́-жа рассказывала моя» (Гд., Чернёво 3301-22).

Варианты гаданий-«слушаний» разнообразны.

– Слушали на мусоре: подметали пол, выносили мусор на гряды, становились на него и слушали; выходя из бани, вставали на пороге на веник и приговаривали: «Зала́й-зала́й, собачка, на свёкровом двору́».²⁸

– «Слу́хали в колодец – што прислы́шитца там, в коло́дцы. Э́сли што такая: “У-у-у!” – это в Питер уе́де. А ни́чо́во – зна́чит, ни́чо́во. Прислы́шивалась, наве́рна» (Гд., Горско-Рогово 4657-24).

– Бегали с «коко́рой» (лепешкой, блином) в зубах по деревне (в чужую деревню) и слушали под окнами. Спрашивали имя первого встречного – так будут звать и жениха (или кто первый попадетсЯ, тот и жених).

– «Иголку мололи» в жерновах – выслушивали имя жениха.

– Гадали на жениха в бане или риге. Просовывали в дымник, в «ба́енное окошко» руку или ногу с приговором, обращенным к «суженому-ряженому»; какой рукой схватит, таков и жених будет: «гладкая рука – бедный, мохнатая – богатый».²⁹

– Ловили кота (петуха, таракана), сажали его в мешок и несли на перекресток, там раскручивали и смотрели, куда побежит – туда и замуж выйдешь.³⁰

– Девушки гадали на сонного петуха. «В двяна́дцеть но́чи, абяза́тельна о́кала двяна́дцети но́чи, на смене суток, што называ́етца, адна́ [девушка] бя́жит в хлев за питухо́м, прино́сит э́тава питуха́. Сколько здесь девушек в данный момент? Вот там пять-шесть че́лавек са́бираю́тца. Ани́ по ку́чкам зя́рно раскла́дывают сваё, ва́кру́г питуха́. Питуха́ ставят на центр вот в э́там кру́ге, где разложе́ны па ку́че́йкам зя́рно – и чью ку́чку пе́рвай клю́нит питу́х, та девушка, зна́чит, вы́дет за́муж» (Гд., Чернёво 4675-07).

– Меряли тын, забор, изгороду. Охватывали, широко раскинув руки, изгородь и пересчитывали количество коле́в с приговором: «Мешок, засек, мешок, засек...» Если попадалось нечетное количество коле́в («мешок» символизировал нищету), то выйдешь за бедного, если четное («засе́к» обозначал хлебные закро́ма), то за богатого. Вариант э́того же гадания связан с ритуальным воровством дров, которые также пересчитывали по принципу «парно» – «не парно»: если унес четное количество, то выйдешь замуж, если нечетное, то нет.³¹

Были также гадания с выбором предметов.

– Клали на стол деньги, уголь, кольцо, ключи, зерно (или хлеб) и подводили по очереди девушек с завязанными глазами, которые кланялись и дотрагивались до какого-либо предмета лбом.

– Предметы накрывали тарелкой и также по очереди вытаскивали, замечая, кому что достанется. Хлеб сулил богатство, уголь – пожар («сгоришь»), кольцо – замужество, ключи – будешь хозяйкой.

– Загадывали на сон – клали в изголовье нож, сковородник; жито, кусочек хлеба, остатки любой еды и приглашали «суженого-ряженого» прийти во сне. Делали под подушкой «колодец» из лучинок и приговаривали: «Су́женный-ря́женный, при́хадí на-пíтьца!» – или: «При́хадí ка́ня па́ить!» (Пл., Которск 4160-04; Стр., Кириково 3130-28); клали зеркало и гребенку: «Су́жено-сна́ря́жено, при́ди при-гляну́тьца и причеса́тьца!» – или: «При́ходи, су́же-но-ря́жено, го́лаву́ часа́ть!» (Пл., Посолодино 4146-05). Чтобы приснился жених, ложась спать, оставляли носок на левой ноге.³²

– Гадали с лучиной в **Крещение**. Шли к пруду с лучинкой, мочили ее в проруби, ложились на снег и зажигали: если загорится, то будет хорошая жизнь, если нет – плохая. Вариант гадания: лучину мочили и зажигали, а потом смотрели в прорубь, предварительно загадав увидеть жениха.

– Смотрели в кольцо. Девушки шли гадать в баню, в подвал дома. Зажигали свечи, надевали хомут на шею, опускали в стакан «венчальное» кольцо и смотрели – что привидится. Аналогичным образом могли смотреть в колодец.³³ Такие гадания считались самыми страшными. «Э́та две девушки у нас то́лько рискну́ли. Ну, ани́ очень уже девушки за́сидевшие́е были, што называ́етца, в невестах. И ани́ рискну́ли гадать в бане. <...> Две свечки сза́ди ста́вятца на па́ло́г, сами са́дя́тца на ни́зенька́ю ска-мее́чку и пе́ред сабо́й – зерка́ла. На блю́де́йца пе́ред сабо́й ле́жит калья́цо за́лато́я – нева́жно чиё. Вот. И, зна́чит, дол́жен па́явítьца о́браз жени́ха сза́ди. Бы́ла о́бмараки, бы́ла всё, ка́не́шна. Бы́ла очень стра́шна» (Гд., Чернёво 4675-07).

– Повсеместно распространены гадания на тень – жгли бумагу, лили воск, олово и свинец.

– Кидали валенок на перекрестке и смотрели, в какую сторону замуж выйдешь. Примечали, как корова в хлеву лежит – если головой к двери, то выйдешь замуж.

– Дугу (оглобли) клали на улице и переводили через нее коня. Если он зацепит дугу ногой – в этом году будет много свадеб.³⁴

КРЕЩЕНИЕ

Этот праздник замыкал святочный период, поэтому к Крещению или его кануну приурочивались некоторые гадания и ритуальные бесчинства молодежи, упомянутые выше.

В канун **Крещения** – Крещенскую Коляду – поминали умерших: варили овсяный кисель или гороховую кутью и выносили на мороз – «КОРМИЛИ МОРОЗА».³⁵

В народной традиции основная символика праздника связывалась с представлениями о магической силе креста и крещенской воды. В этот день

ПЕКЛИ «КРЕСТЫ» или круглые лепешки с выдавленными на них крестами, которые в Егорьев день скармливали скотине. На Крещение «ЗАКРЕЩИВАЛИСЬ»: рисовали кресты мелом на окнах, дворах дома и хлева, «чтобы не ходила нечистая сила». Изготавливали крестики из лучинок, украшали их цветными ленточками и бумажными цветами, ставили их в сарай, хлев, подвал дома, к колодцам (или кидали в колодцы), «к изголовью» крещенской проруби в качестве защиты от колдунов и бесов.³⁶

Повсеместное название крещенского обряда освящения воды и купальни на реке или озере – «ИОРДАНЬ» или «ВОДО́КША». Крещенскую прорубь вырубали в форме креста и после освящения воды купались, чтобы снять грехи. Те, кто «окручался» (рядился) на Святки, окачивались водой сами или их насильно обливали, поскольку ряженье считалось большим грехом.³⁷

Освященная в Крещение вода называлась «святой водой» и считалась целебной в течение года. Ее использовали для лечения людей, домашних животных. Крещенской водой подмывали корову после отела, поскольку первое молоко – «поганое». «Ходили за святой водой на Крещенье. Коровка-та телитца, так подмывали коровку этой водой. <...> Первый раз молока ня брали, пока святой водой не помоем. Вымою[т] корову – всю хрябтину и хвост, вот тогда молоко-та брали» (Гд., Подолешье 3141-32).

В Крещение устраивали «ЯРМАРКИ НЕВЕСТ». Девушки на выданье вставали в ряд вдоль дороги или на холме в своих лучших нарядах; женихи высматривали себе невест на «Водокше». После Крещения начинали ездить «в сваты».³⁸

СРЕТЕНИЕ

Праздник Сретения Господня в народной традиции ознаменован представлениями о том, что в этот день происходит поворот годового времени – «солнце на лето, зима на мороз» (Гд., Тербачево 3297-12).

МАСЛЕНИЦА

Неделя, предшествующая Масленице, называлась «заговенна неделя» или «Маленькая Масленица», а масленичная неделя – «Большая Масленица». «Эта неделя, говоря[т] – вот это “Маленькой Масленицы” неделя. Вскресенье отбывая, отпразднуют, а потом вот – “Большая Масленица”» (Гд., Тербачево 4656-02). «Заговенами», «Заговленным воскресеньем» или «Маленькой Масленицей» назывался также последний день недели, предшествующей масленичной. Суббота на этой неделе почиталась как родительский день – ходили на кладбище поминать умерших родственников.

Девушке, не вышедшей в этом году замуж, в заговенье заплетали в косу белую ленту (Гд., Путыково 3149-59).

Основные гулянья проходили **с четверга или пятницы масленичной недели**. «С четверга уже начиняю[т] адін к одному в гости хадить» (Гд., Тербачево 4656-02). **Последний день масленичной недели** назывался Прощёное («Прощальное») воскресенье, «Прощальный день», «Прощальный вечер», «Прощеванный день», «Большая Масленица».

На масленичной неделе происходили традиционные **ГОСТЕВАНИЯ**. Среди них особое значение придавалось установлению отношений родства молодого мужа с родственниками жены – теща и тесть приезжали в гости к зятю (родители невесты гостили у жениха), а молодожены к теще. Гостевания совершались **в заговенье, четверг или пятницу** на масленичной неделе.³⁹ «Едя жаних к тещи в гости в Заговенна воскресенья. Кончитца заговенна неделя, так в воскресенья жаних едя к тещи в гости. А в маслену неделю, то уже тещи едя с тещам к жениху в гости» (Гд., Подолешье 3141-34).

Необходимый компонент традиционного гостевания молодоженов – обрядовая трапеза, которая дала название ритуалу: **ЗЯТЬ ПРИЕЗЖАЛ «НА БЛИНЫ»** или на яичницу с салом – «на селянку».⁴⁰ «“На яйшницу” молодые ездят к свайм, к маме. Ведь раньше не жили у маток, всё жили у свёкров. Поедут вот к матери к родной [на Масленицу]» (Пл., Староверский Луг 4183-28). По тому, как молодой муж ел традиционное угощение, примечали – «честная» ли у него жена. «Тётка яйшницу поставит. Нада ведь с крайшку черпать, а он – посередине. То – уже девка порчена. Это так молодой ест – молодой доказыва[ет] родителям» (Пл., Староверский Луг 4183-28).

Из **ОБРЯДОВОЙ ЕДЫ** на Масленицу повсеместно пекли блины, лепешки, ватрушки, ели творог, готовили «сырницу» (творог с маслом, переложенные слоями), жарили яичницу, варили кисели (клюквенный и овсяный), гушу, молочную кашу, холодец.⁴¹ «Блины пекли. Всегда блинам угашали адін аднова все. Тоже с блинам бегали па деревне. Ребятишки па пять лет вот такі, па восемь. Кричали: “Масленица блинов нам дала!”» (Гд., Чернёво 4675-01).

С блинами связаны традиционные **ГАДАНИЯ** на замужество. «На Масленицу-то пекли блины да бегали с блинами. “Кто блин-то переймёт от меня?” – идёшь так па деревне. Кто там выйдет, блин-та вазмёт, како фамилии? – такой муж будет» (Гд., Гвоздно 4657-59).

В Гдовском районе на Масленицу устраивались «**БАБЫ СКАДЧИНЫ**», к которым обязательно варили пиво. Народная поговорка так описывает характер праздничного гулянья на складчине: «*Мерка скачет, засека плачет*».⁴²

Интересны народные эсхатологические представления, связанные с обычаем СМОТРЕТЬ НА МОЛОДОЙ МЕСЯЦ. «Всегда на масленой недели должен месяц народиться. А если не кончился месяц, то, бывало, она [старуха] говорила: “Ой, в старом месяцу-та нам смерть всем!”. Боялася, что месяц ни народится на Масленой недели. “Нам, – говори[т], – смерть всем!” А к чему? Я и не знаю. <...> Я с ей жила, так она говори[ла]: “Ходи ты, погляж, – говори[ла], – народивший месяц-та?”» (Гд., Подолесье 3141-34).

По молодому месяцу примечали погоду: «И она [старуха] по месяцу погоду всю узнавала, какá погода [будет]. Вот народится месяц и как-та там горбовинки [на месяце]. Если вот такой крутой – то к морозу, а если эти роги-та отлогий – то тепло будя, теплый месяц. Как-то к теплу – он как пальцем проведется – народится-та. Как отлогий, а горбовинка на середине – то эта мороз буде[т]. Вот так она как-та узнавала. Говорила, роги отлогий: [то] отлогай верхний рог бывае[т], то нижней отлогай. [Значит], сперва буде[т] тепло, а потом буде[т] [мороз]. Народается, так вот эта к благой погоды, погода нехорошая будя. И он как в тумани, и снег буде[т] и мало святить будя» (Гд., Подолесье 3141-34).

В народе Масленица характеризуется как «ГУЛЕВОЙ ПРАЗДНИК». Каждый вечер на масленичной неделе собирались на ИГРИЩА. Девушки и женщины надевали на гулянье праздничную одежду: атласные платки, серебряные «цепки», шубы, выходили на гору, на деревенские «кресты» (перекрестки дорог), ходили вдоль деревни, «по луговине» с пением «долгих» песен. Чинное и неспешное гулянье продолжалось до солнечного заката. Самые развернутые гулянья были связаны с заговеньем перед Масленицей и последним днем масленичной недели – Прощеным воскресеньем.

Песни, исполнявшиеся во время гулянья, получили название «гулевых песен». К их числу относятся лирические и хороводные песни. «И вот, гулявшие песни там пели. Песни гулявшие – эта отдельная для Масленой. Гуляли парам, в кружок. Парам пойду[т] в кружок, а в кругу там пляшу[т]. Мальцы сабярутца – пляшу[т] “Русскава” в кругу. А эта гулявы, пад гулявы песни пляшу[т]» (Гд., Подолесье 3141-34). Изредка встречаются упоминания о качелях в Масленицу (Гд., Малое Чернёво 3294-27). Среди сюжетов лирических песен, приуроченных к Масленице: «Не одна во поле дорожка», «Снежки белы и пушисты» и др.

В Гдовском районе имеются сведения о ЯРМАРКАХ на Масленицу, на которых «высматривали невест» (например: Гд., Зигоска 3308-16).

«МАСЛЕНИЦА-КАТАНИЦА» (Гд., Желча 3134-05) – всю масленичную неделю катались. Общераспространенная мотивация масленичных ката-

ний связана с урожаем льна: чтобы лен рос большой, долгий (длинный), чистый, хороший.⁴⁴ Начинали кататься с «Маленькой Масленицы» или с четверга масленичной недели, а особенный размах катания принимали в последний день. В Гдовском районе была распространена традиция катания на лошадях в «Чистый понедельник» или даже всю первую неделю поста – «на долгий лён».⁴⁵ Ритуально-магическими функциями, направленными на повышение урожайности льна, обладали также формы праздничных состязаний – катания «наперегонки» (Стр., Зовка 3115-30).

В традиции существовали различные виды катаний, участие в которых принимали деревенские жители всех возрастов – от мала до велика. Особый обряд представляло собой катание по деревне детей женщинами или стариками.⁴⁶ Иногда указываются специальные дни, предназначенные для этого вида катаний – суббота или воскресенье. В последний день Масленицы катали по деревне полные дровни ребятишек, которые кричали, возвещая об окончании празднования: «Прощай, Масленица!» (Гд., Малое Чернёво 3294-40).

По представлениям крестьян, катание детей непосредственно воздействовало на рост льна. Ритуальная чистота ребенка символически переносилась на свойства и качества льна: детей катали, «чтобы лён чистый был» (Гд., Юшкино 3386-46). Магическая направленность катаний усиливалась выкриками: «Лён долгий!» (Стр., Липно 3144-05). «Насажаетца цела куца на дровни и едут. Адну как кампанию пракатят, други слезают. Эти других сажают. Всё время катали на лошадях» (Гд., Чернёво 4675-01).

Про катания с гор в Струго-Красненском районе говорили, что это так «горы гладили» (Стр., Задорье 3146-31). Катались на «ледянках», в корытах, на козлах, девушки – на пряхках.⁴⁷ Молодежь наваливалась «кучей» на дровни и скатывалась с горы – «токо крык!». Считалось, что «кто дольше прокатится [с горы], у того и лён будет дольше» (Пл., Замощье 4137-10). Дровни для масленичных катаний уносили тайно – воровали. Зачастую катались с гор со своеобразными факелами в руках: зажженными лаптями-«берещенниками», укрепленными на палках, шестах.⁴⁸

Наиболее популярны и красочны были катания на лошадях по своей и по окрестным деревням, а также по озерному и речному льду. Стремилась ездить как можно дальше по округе, «чтобы лён рос». Деревенские парни заранее выбирали себе девушек для катания и договаривались с ними, а те, в свою очередь, одевали свои лучшие наряды, меняя их по несколько раз в день. Особое значение придавалось верхней одежде: крестьянские модницы надевали большие платки и шали с кистями. Лошадей и сани украшали – «окручали»: брали дугу с ко-

локольчиками – «с шарками и звонками», в гривы коням повязывали ленты. Богатые хозяева клали в сани ковры.⁴⁹ «В Масленицу катались на конях. И хорошо было. Всю деревню объезды[т], запрягу[т] коней да ещё колоко́лок привяжу[т]. Конь-то байтца, ну и несё[т] по всем, с лентам» (Гд., Горско-Рогово 4657-25).

В ряду разнообразных катаний на Масленицу особо выделяются КАТАНИЯ МОЛОДОЖЕНОВ. В течение масленичной недели молодые супруги гостили у родственников жены, ездили в дом к ее родителям. Отправляясь в путь, запрягали расписные сани, дугу украшали колокольчиками. Сначала молодожены катались по деревням, потом ехали в гости. Завидя молодоженов, люди на улице кричали: «Лён долгой, лён долгой!» (Стр., Собино 3131-59). Как и во время свадьбы, в сани катающихся молодых супругов клали специальные половички, сшитые из маленьких цветных тряпочек – так называемые «хохлуны», «хохлушки». В деревнях Гдовского района существовал обычай проезжать на конях сквозь горящие ворота, сооруженные специально к Масленице из скрепленных между собой жердей, обвитых соломой.⁵⁰

Сведения о РЯЖЕННЫХ на Масленицу⁵¹ устойчиво связаны с катаниями. Артель ряженных каталась по окрестным деревням: ставили на дровни горячий самовар и ездили по деревне, угощая всех горячим чаем. Для веселья брали с собой гармонию; приплясывали, «чудили». Ряженный мужик (или женщина в нарядной шелковой юбке и атласном платке) запрягал лошадь в корыто, садился в него и ездил по деревне, распевая песни. Ряженных могли приглашать в дом и угощать. Одно из описаний масленичного ряженья воспроизводит смеховую имитацию предстоящих весенних полевых работ, а именно пахоты: «потешный» мужик выводил коня с сохой и пахал снег, приговаривая: «Я пахать поехал!» (Гд., Мда 4682-36).

Широко были распространены РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА: молодежь подпирала старикам двери дома; парни волоком тащили соху, лодку на двор к тем, кто дружит между собой, закидывали бороны на крыши домов. «Возьму[т] барану молодёжь-та. Заниматьца чим-та на́да... Вот мы барану сня́сем на крышу, на трубу. Эта вроде как хулигáнили – ни хулигáнили, а прóста ради шутки. Так, чу́дили всяка – хто как мог!» (Гд., Рубцовщина 3298-12). Парни валяли девушек в снегу, обливали их водой у колодцев в Масленицу. Ритуальные озорства были направлены также на молодоженов: молодого в снег пихали; в молодых, приезжающих «к теще на блины», кидали снежками.⁵²

Сожжение Масленицы происходило в **Прощёное воскресенье вечером**. КОСТРЫ или «ОГНИЩА» жгли на поле, на горе, среди деревни, на кра-

ях деревни, за деревней, у ручья. «Раньше-то пасредí деревни всё делали. У нас чесóвенка стояла, тут така́ прастра́нства больша́я была. Вот на э́там прастра́нстве всё и сабира́лися – вся деревня» (Гд., Чернёво 4675-01). «Мáсленку жгли в Большую Мáсленцу. На горы, бывáла. Все лапти сносишь туды, да всю э́таю ерунду, рязину – на кол. Мóлодежи-та бы́ла раньше мно́га... Так то́ка треск!» (Стр., Яблонец 3130-13).

Дети обходили дворы и собирали по деревне солому, веники, «берёщенники» (лапти), сенные корзины, соломенные и льняные снопы; дрова; «хлам» – старые тряпки, обувь; старые рыболовные сети; промасленные ведра, смоляные бочки; колёса. «Ездили ребята, бывáла, по дворам. В ка́ждый дом заедут – кто што даст, у ка́во што есь. Какой-нибудь хлам такой негодный – обувь ли там или што, оде́жа ка́кая. В общем, всю дурь собирали – и в ку́чу где-нибудь в закра́йке или на гару́шки, и жгли» (Гд., Тупицино 4666-12). «В Масленицу всягда́ вот жгли берёшенники – это с бересты́, как туфельки глубокие. Собирали, бегали по деревне – кто даст: “Ну да́йти вы, ну да́йти, пажа́луста, берёшенник, ка́тóryй-то вам [не нужен]!” – “Да э́во я ещё па́чи-ню. Залата́ю да́к ещё и абу́ю”. Другая даст, а другая и ня даст ни́чево́» (Гд., Чернёво 4675-01).

Смоляные бочки и колеса укрепляли на высоких кольях (жердях, шестах, палках, стволах сухих деревьев) и поджигали. «Бо́чку (кагда́ са смало́й или с чем-та вот) найдём. Бо́чку зажигали мужики. На палки на большо́й аде́нут, на такие жерди, в деревне и зажгут» (Гд., Чернёво 4675-01). По высоте масленичного огня определяли урожай льна: «У кого выше огонь, [у того] лён длинный вырастет» (Гд., Горско-Рогово 4667-30). Жерди обматывали льном или рваными рыболовными сетями («тиня́тиной»), про-смаливали, сверху водружали лапоть или ржаной сноп и поджигали. С такими факелами ходили по деревне, бегали по полям, подбрасывая их вверх.⁵³

Достаточно широко распространен обычай изготовления МАСЛЕНИЧНОГО ЧУЧЕЛА. Его делали из соломенного снопа или набитого сеном мешка, тряпок; наряжали «по-ба́бьи» – повязывали платок, надевали кофту. С заранее подготовленным чучелом озорвали в течение недели (подносили к окнам домов, чтобы испугать хозяев), а в последний день сжигали на костре. В Струго-Красненском районе на Масленицу делали маленьких соломенных «куколок».⁵⁴

Вокруг масленичного костра ходили и пели долгие песни, кричали, плясали, скакали, дрались; через масленичный костер перепрыгивали. «Кругом костра бабы и мы, ребята́шки, бегали. Песни пели всякие. Всё бывáлошны пели, такие пратя́жные, в другой раз – весёлы. Кагда́ если выпьют (ещё там старуха или старик [наварят] самаго́на́чки

или пива сваё), тагда́ и заты́нут, и припевки [споют]. “Давайте припевки!” – “Ну давайте”. Тут кто ки́чать, кто паё[т], кто што́ делает. И вот кругом э́тава кастра́ все» (Гд., Чернёво 4675-01).

На масленичный костер приходили старухи жечь «берёщенники», их угощали блинами. У костра старики ПРОЩАЛИСЬ друг с другом, боясь смерти в Великом посту. «И старики сабира́лись – прош-шёлный вечер был. Э́та на Вели́кай пост. Уже не встре́чались и не гуляли, и дома сидели, пока праздни́к не придёт – Пасха» (Гд., Тупицино 4666-01, также: Подсосонье 3297-14; Чернёво 3301-19).

После сожжения Масленицы возвращались в деревню с пением припевок, а потом обходили каждый дом в деревне с прощаниями-приговорами.

В последний день Масленицы на вечерней трапезе ПОМИНАЛИ РОДИТЕЛЕЙ – со стола не убирали, оставляли на ночь – «родителям поесть».⁵⁵

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

Во время Великого поста запрещалось устраивать гулянья и ходить на беседы. Как комментировали сами рассказчики, «стариков боялись». Только в воскресные дни детям разрешали играть в подвижные игры, например, в прятки. Молодые женщины, только что вышедшие замуж, проводили Великий пост в родительском доме – ткали полотно.⁵⁶

Строго соблюдался ЗАПРЕТ на употребление скоромной пищи. «Раньше Бо́гу верили, боялись малочи́нава паку́шать, по́стни́чали. [Говорили]: “Судьба хоро́шая будет!”» (Стр., Могутово 3141-17). Грехом считалось есть много. Основные постовые блюда: толокно, ягоды, картофель, квас. В Великий пост «копили» творог и масло к Пасхе и весенне-летним полевым работам – севу, пахоте, покосу (Пл., Запесенье 4162-11; Пелеша 4170-15).

Запреты на еду распространялись и на детей. «А вить, бывало – вот Вяли́кой пост, так маленькому-то рябе́нку – и то не даё[шь]. Кашу варили и эти пена́чки не дадут (й)им, а вы́сушут и вот – в Па́ску только. До самой Па́ски детям-то и тово́ не давали!» (Гд., Выселок Жуковский 4657-16). Взрослые так объясняли детям, почему нельзя есть скоромную пищу в пост: «Нельзя, до́ченьки, моло́чко есть, [иначе] вам Боженька ушки отрежет!» (Стр., Яблонец 3115-21).

♦ «Чистый понедельник»

Первый день Великого поста назывался «Чистый понедельник». В Гдовском районе в этот день, а иногда и всю первую неделю поста, катались на лошадях. Считалось, что в «Чистый понедельник» необходимо как можно дольше спать и позже встать утром, чтобы вырос хороший, долгий лен (Гд., Спицино 3295-38).

♦ «Средокрестье»

В народном календаре отмечено «Средокрестье», приходящееся на середину Великого поста. В этот день пекли «кресты» (обрядовое печенье в виде креста) или круглые лепешки, на которых ребром иконы выдавливали крест. Выпечку ели сами, скармливали скотине в Егорьев день или лошади, когда начинали пахать и сеять.⁵⁷

♦ Евдокия, Алексей

С периодом ранней весны связаны ПРИМЕТЫ НА ПОГОДУ. На «Авдокию» – «еси петушок напьётца, то в Ягория коровушка, бы́чок нае́стетца травкой» (Стр., Яблонец 3115-21). «Если в Алексей, значит, заморозит мороз, то ещё две недели пройдёт – тогда мороз [снова будет]. А если в Алексея нет морозу, то весна будет хорошая» (Стр., Яблонец 3115-21).

♦ «Сороки»

В «Сороки» так же, как и в «Средокрестье», пекли обрядовый хлеб и освящали его, выдавливая боковой частью иконы крест. Этот хлеб давали коню перед весенней пахотой, им закармливали коров в Егорьев день. Варили суп с сорока «клёцками», пекли небольшие булочки в форме птиц, называвшиеся «жаворонками», «птичками». Считали, что в «Сороки» должны прилететь сорок птиц. С обрядовой выпечкой гадали на судьбу: в одну из булочек запекали монетку и примечали – кому достанется. С этим праздником связаны также приметы на погоду – после праздника должно пройти сорок морозов.⁵⁸

♦ Благовещение

Благовещение – большой праздник, «разрешённый день». В этот праздник запрещалось работать на земле (Гд., Полна 4683-09). Чтобы не было убытка, «ниче́во не надо давать в Благовешшанье» (Стр., Яблонец 3115-21). В Благовещение и в Пасху нельзя было шить – иначе в лесу «змяёв будешь видеть» (Гд., Островцы 3150-20).

Из всех праздников, приходящихся на период Великого поста, только в Благовещение было разрешено гулянье на улице или в откупленной избе – пели припевки под гармонь, плясали «во кружок», водили кадрили, танцевали краковьяк, польку (Пл., Кошелевицы 4135-09; Стр., Яблонец 3115-21).

В Гдовском и Струго-Красненском районах на Благовещение (или начиная с этого времени) качались на качелях с пением припевок. Качели устанавливали в гумнах, в сараях: на цепи укладывали длинные доски, на которые садились девушки, а парни вставали в полный рост по краям досок и с силой раскачивали качели.⁵⁹

Существовала примета: «чтобы крови было больше» и «щеки были красные», в Благовещение ели клюкву.⁶⁰

♦ Вербное воскресенье

Неделя перед Страстной называлась «Вербна неделя», а воскресенье на этой неделе – Вербное воскресенье, «Вербница». Накануне ломали веточки вербы и вереса, а в воскресенье освящали их в церкви. Освященная верба хранилась в красном углу, за иконами, или в хлеву, под потолком, «чтобы корова не достала». С веточками вербы в Егорьев день первый раз выгоняли скотину в поле. По вербе «примечали» погоду: если на ветке мало «шишек», то в текущем году не будет урожая.⁶¹

С освященной веткой вербы «ВЕРБОВАЛИ». Основными исполнителями обряда, «вербовщиками», были дети и подростки. Рано утром они обходили дворы. Зайдя в дом, похлестывали хозяев по спине с приговорами:

«Вербуй, Вербница, красная девица!
Не я тебя вербую, Христос тебя вербует.
Я тебе бёленьку вербёнку оторву,
А ты мне в Пасху – красное яичко!»

(Гд., Крутое 4653-24).

Все дома, в которых «повербовали», снова обходили в Пасху, и каждый хозяин непременно одаривал «вербовщиков» пасхальными яйцами.⁶²

Существовали и другие варианты обряда: «стебали» вербой старух (Гд., Духнова Гора 3299-44), или мать хлестала вербой своих детей – будила их рано утром, чтобы они были здоровыми весь год.

«Утром ётай вербой будют:

Верба-вярбца,
Што-то свербитца
На красное яичко,
На тёпленьку лепёшечку!

Придёт мамуша ребят будить и гавар[т]. Вербочкой стёбае[т] и говар[т]» (Гд., Выселок Жуковский 4657-16).

♦ «Чистый четверг»

Из всех дней Великого поста наиболее насыщен обрядовыми действиями «Чистый» (или Великий) четверг. Он назывался в народе также «колдавшым», «колдованным» или «грешным» днём.

По народным представлениям, в «Чистый четверг» КОЛДУНЫ «бегали на сухрестках» (перекрестках дорог), «ворожейки колдовали». ⁶³ Основной вред от колдовства – порча скота и молочных продуктов. Для того, чтобы колдуны не ходили, в Великий четверг совершали магические действия-обереги, читали заговоры.

С этим днем связан ЗАПРЕТ на начало полевых работ (Гд., Полна 4683-09). Повсеместно соблюдались запреты на любую домашнюю работу и посещение гостей. «Это считалось уже – грешный день. Надо, например, не работать в этот день, потому што в церквях служба была, и не рабóчай день был. Празнавали, што грех в Великий четвёрг работать.

А в Чистый четвёрг адін к аднаму не хóдя[т] ни за чем. Это уже закон так. Если б и нады мне, но я всё равно не пойду в этот день к человеку. Или там тебе надо, то же самое – не пойдё[шь]» (Гд., Тупицино 4666-14).

На Великий четверг хозяйки с утра ходили в лес, делали новую «рогатку» (приспособление для взбивания масла), а затем, вернувшись домой, сбивали («вертели») масло. Его называли «четвёрешным» и считали целебным. Свекровь умасливала им голову своей невестке или обоим молодым во время свадьбы.⁶⁴

Охранительную и лечебную функцию имела также «четверговая» или «четверёжная» СОЛЬ, на которую нашептывали в Великий четверг «ворожéи». Ее хранили в течение года в красном углу, за иконами, а для лечения разводили две-три щепотки в воде. Приготовленный соляной раствор пили сами, опрыскивали больного, дверные петли в доме, а остатки выливали на улицу с приговором: «Откуда вы, боли, ко мне пришли, туда и уходите».

Накануне Великого четверга хозяин обходил дом и все хозяйственные постройки в направлении «на восток» и опрыскивал их водой, в которой была разведена «четверговая соль».⁶⁵

К Великому четвергу были приурочены магические действия, направленные на благополучие домашней птицы: знающие люди обходили дом и двор, чтобы куры неслись, закармливали кур, «чтобы ястреб кур не клевал». Ночью хозяйки ЗАКАРМЛИВАЛИ всю домашнюю скотину сеном.⁶⁶

На Великий четверг совершалось множество ОЧИСТИТЕЛЬНЫХ ОБРЯДОВ. Повсеместно к Великому четвергу мыли дома и чистили печные трубы. Утром в «Чистый четверг» ходили умываться на речку или умывались дома из серебряной посуды или рукомойника, в который клали яичко или серебряные монеты. До восхода солнца ходили за вересом в лес. Придя домой, его запаривали и мылись в бане. Веточки вереса разжигали, и дети дышали дымом, обладающим целебными свойствами. Чтобы не было блох, пол в избе посыпали снегом.⁶⁷

Ночью на Великий четверг и утром, когда ходили за «рогатками» для сбивания масла, примечали погоду на лето, делали предсказания на урожай. Считали, что если на небе много звезд, то в лесу будет хороший урожай грибов и ягод.⁶⁸

ПАСХАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

В народе готовились к празднованию Пасхи заранее. За неделю до Пасхи специально приглашали мыть избы к празднику – «на избовые». Делали щелочной раствор – «зольную воду» и терли пол, стены и потолок соломенными мочалками (Пл., Пелеши 4170-15).

В канун Пасхи шли на службу в храм – «ХРИСТА ДОЖИДАТЬ». «Вот мы на Паску хаділи – судá, в цёркву. Эту но́чь стаім здесь, в церкви. А наўтра приходим. Сónце чуть встаёт и мы приходим дамо́й: “Христос воскрес!”» (Гд., Гвоздно 4657-59). Если оставались дома, то вся семья молилась, дети вместе со взрослыми. Ровно в двенадцать часов ночи глава семьи выходил на улицу и стрелял из ружья, возвещая тем самым, что «прилетел Христос». ⁶⁹

Пасхальная неделя называлась Святой неделей. В этот период времени строго соблюдались запреты на любую работу. «На Пасху в цёркву сходишь. С цёрквы придёшь, поспишь малёнька, уже там – соби́ра́тьца надо [на гулянье]. Гуляли целую неделю. С воскресенья до воскресенья праздновали. Ни́чёмó не делали» (Гд., Горско-Рогово 4657-26). Антонина Степановна Таланина рассказывала, что в Пасху «палец о палец не обт́укнешь; до обеда спишь, потом – на зы́бку, на качели» ⁷⁰ (Стр., Липно 3132-24).

Возвещая всему миру о воскресении Христа, всю пасхальную неделю звонили в колокола. От Пасхи до Вознесения на улице в различных ситуациях *пели тропарь «Христос воскрес»*. Всю Святую неделю батюшка обходил дома прихожан, служил **МОЛЕБНЫ** по домам и на полях (от падежа скота, «на дождь»). ⁷¹

На Пасху артели нищих с пением обходили дворы – **ПОМИНАЛИ РОДИТЕЛЕЙ**.

В первые дни пасхальной недели (рано утром в Пасху, «до солнца»; вечером первого дня или на третий день) деревню обходили «**ХРИСТОНО́СЫ**» – небольшие группы детей, иногда в сопровождении священника. Они «*славили*» Христа, «*христóсовались*» – *пели пасхальный тропарь, молитвы*, за что их одаривали крашеными яйцами. ⁷²

В д. Сосно Гдовского района записана своеобразная *припевка*, исполняющаяся во время такого обхода. «У нас мода была – в Пасху хаділи “Аксютку” пели, яйцы саби́ра́ли. Под окно вот придём к кáжнему и пели “Аксютку”. А потом: “Тётенька, яй́чко!” – и вот выно́ся[т] яйцо к нам. А потом э́ты яйцы прадаём. А эти деньги-та берягём, што к За́гавинам. За́гавины прѣдя по́сли Троицы, нидѣ́ля спуска. Ну, вот э́таки яйцы прада́дѣм и вина купим и пропьём» (Гд., Сосно 3298-76-79).

К Пасхе пекли куличи, «па́стки», делали творожную «па́ску», красили яйца луковой шелухой. «И в Па́стку, бывáла, “па́стки” пяклѣ. Сдóбными та́кѣи, разукра́шены. Там та́кѣи краси́выи!.. На стол поставя[т] и вот и разговля́лися» (Гд., Подолешье 3141-33). Еду, освященную в церкви, складывали в решето и ставили в «божий угол» дома, на лавку. Разговля́лися также холодцом, различными творожными блюдами, «коровым» (сливочным) маслом; варили клюквенный кисель, который всегда подавали на праздничной трапезе последним. ⁷³

Особое значение имело **ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО** – «христóвое яичко». Оно хранилось за иконами целый год (от Пасхи до Пасхи); на второй день праздника старое яйцо зарывали в землю в подполье под красным углом, чтобы его «ногами не топтали», а его место занимало новое крашеное яичко (Пл., Заполье 4176-23). Пасхальными яйцами христóсовались, ели по утрам.

С пасхальными яйцами играли – «ката́лися яичком»: дети бросались ими друг в друга, мужчины или детвора катали яйца в деревянных лотках. ⁷⁴ «Лунка была в нашей деревни. Ката́лися. Столько мира! Ужас! Лóтоки [лотки] та́кѣи были – поставим, ката́ютца яички. Как т́укне[т] – и заби́раю[т]. Другой вѣигра́я несколько яиц, а другой прои́гра́я» (Гд., Горско-Рогово 4657-26).

Празднованием Пасхи открывался период **ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИХ УЛИЧНЫХ ГУЛЯНИЙ МОЛОДЕЖИ**, которые проходили по воскресным дням и в праздники. В это время на улице устраивались общинные трапезы.

На второй день Пасхи начинали водить *хороводы*, которые назывались здесь *летними песнями*: «Из-за лесу, из-за гор», «Што по морю», «А я сяду и поеду». Молодежь плясала, играла в лапту. К Пасхе были приурочены традиционные *подвижные игры* («на розбѣжки бегали») и *игры с мячом* (лапта, «в рюхи» и др.).

В Гдовском и Струго-Красненском районах четкую пасхальную приуроченность имеет обычай **КАЧАТЬСЯ НА КАЧЕЛЯХ**. ⁷⁵ Их устанавливали на горах, высоких местах. Качаясь, девушки *пели «далавые песни», припевки*. «Ка́чели вешала молодѣ́жь. Бальш́у-у-ю ка́чель! Брѣвны ставили, казлы́-та, и всю нидѣ́лю Па́ску прáздновали, всю неделю на ка́челе ката́лися. Это молоде́жь – девки, ряб́ыты» (Гд., Спицино 3299-23).

ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ, РАДОНИЦА

Имеются сведения о праздновании Фомина воскресенья в деревнях Плюского района. **ГУЛЯНЬЕ** проходило в лесу или в поле, у костра. «Ё́то у нас так было принято. В Фомино воскресенье собирали костры и жгли. Су́чья рубили, из су́шнягу делали» (Пл., Почап 4141-24). Устраивали **СКЛАДЧИНУ** – тайком несли из дома съестное, посуду, на костре жарили яичницу. «В Фомино воскресенье тоже соберѣмси все – хто што з дому ута́шшит. Сви́нины, яйц, сковоро́ду обяза́тельно» (Пл., Почап 4141-24). «Э́то та́кой рели́гиозный прáзник – Фомино воскресенье. <...> Все соби́ра́ютца, жа́рют ейшницу. А е́дят – об́щиим, все вот – и девушки, и парни» (Пл., Заполье 4176-20). Даже если яичницу готовили дома, то ели ее непременно «в поле, на воздухе»: «...в лес надо уходить, ня дома е́сть ейшницу» (Пл., Заполье 4176-20).

К костру были приурочены МОЛОДЕЖНЫЕ БЕСЧИНСТВА. «Уходили в лѣсы, и вот мы там в лесу и шпáнниѣим. Кастры жгѣм, яйшницу жарим, ядѣм, [о]зырниѣаем» (Пл., Почап 4141-24). Этот праздник отмечается и в наши дни: «Мы-та и то каждый год в лес уходим в Фомино воскресенье. [Едим] все ейшницу и пля́шим там, <...> [песни] вся-ки разные поют! Кто какую знает – такú и поют песню» (Пл., Заполье 4176-20).

Вторник на следующей неделе после Пасхи – «Радонка», «Радонки», «Радунки» – «Пасха мертвых», родительский день, посвященный ПОМИНОВАНИЮ УМЕРШИХ РОДСТВЕННИКОВ.⁷⁶ «В Пáску родителей не поминают – родители атдыха́ют. Ра́дунки – вот э́та ра́дительска́я де́нь» (Гд., Zubovщина 3118-05). Рано утром (до восхода солнца) вывешивали на окно полотенце – «родители вытираться будут», потом шли поминать в церковь. «Вот Ра́дунки. Дак в (й)их перва́ в церкву ходили, поп ѣ́тал, ка́ждава пако́йника называл» (Стр., Узьмино 3130-08).

После церковной службы шли на кладбище. «Магѣлки убѣрали» и садились поминать. Поминальная еда: кутья («з гороха иль с риса нава́рют – сладко-сладко» – Стр., Узьмино 3130-08), пироги, «поминальные пирожки», «ляпѣшки», в настоящее время часто заменяемые покупным печеньем. «Если есть – водки берут маленькую, там тоже вот разопьют» (Гд., Zubovщина 3118-05); «...там по́льют по могилке» (Стр., Узьмино 3130-08). Принесенную еду крошили на могилу, клали на крест. На могилах *голосили*.

С Радоницей связаны запреты на выполнение некоторых домашних работ. Считалось, что в этот день нельзя мыть пол.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

Основная обрядовая семантика Егорьева дня отражена в названиях «коровий» или «скотий» праздник (Гд., Малое Чернѣво 3294-27; Шелопугино 3109-26). К этому дню обычно был приурочен первый выгон скота в поле, совершались обряды, направленные на оберег стада в течение периода пастбы.

Обрядность Егорьева дня включала в себя: действия на дворе (окропление скотины святой водой, кормление домашних животных, «угощение» дворового и др.); выгон скотины в поле с вербами и иконой; круговое шествие-обход стада на поле; одаривание пастуха – «с рога по яйчку»; праздничное гулянье на выгоне с общинной трапезой – «коровам рога замачивают»; исполнение *лирических и хороводных песен, инструментально-хореографических форм*.

Даже если погода в Егорьев день была холодная и на полях еще лежал снег, коров все равно вы-

гоняли. «В поле погуляют [коровы], а потом и до-мой пригоним. Немного пасут, што пер́вай де́нь. Так ани немножко обхóдятца – и домой. А потом уже самостóятельно – каждый де́нь в поле ходят» (Гд., Тупицино 4666-01). Если весна была ранняя, теплая, то скотину выпускали в поле еще до Егорьева дня: «А выгоняли, другой раз, до Ё́гория ишше́ выгоняли, а в Ё́горий “ро́ги замáчивали”» (Гд., Выселок Жуковский 4657-18).

Прежде чем выгонять скотину, рано утром хозяйка ОБХОДИЛА КОРОВУ В ХЛЕВУ, произносила *молитвы и заговоры*: «Вербу на́да [взять], свечку, топорик, кусок хлеба – в решето [сложить], в котóром нет гвозде́й (раньше были решёта плетёные) и обноси́шь корову решетом со всем этим – с иконкой и со всем. Три разá обноси́шь и говори́шь, што:

Егорий-батюшка!
Спаси маю́ милую скатину́шку
В чѣстам по́ли, в зелёных лугах.

Это уже от себя или «Отче», может быть, на́да читать. Вот три раза абнесёшь корову и овѣ́чик так же абнесёшь (Гд., Полна 4681-43, 44). «В это риша-то клали хлебец такой маленький, специа́льна испя́ченый, и яйчки два клали, и иконку клали. И вот обхáживали хозя́ева скот свой ва дваре́» (Гд., Тупицино 4666-14).

После совершения обхода хлеб скармливали скотине, давали коровам по кусочку освященного хлеба, выпеченного в «Сóроки». ПОДАВАЛИ УГОЩЕНИЕ «ХОЗЯИНУ» (дворовому) – клали в хлев несколько кусочков хлеба по числу скотины.⁷⁷

Перед тем как выгонять скотину в поле, под порог хлева закапывали «христовое яйчко» (пасхальное яйцо) и топор, чтобы «Христос оберегал» животных во дворе, чтобы была «преграда колдунам». «После э́тат топорик по́ложат [под] э́ты варо́та; топорик и яйчка на три дня зарыва́ишь в подворотню так, што́бы ляжа́ла там. И три дня скати́на далжна́ хадѣ́ть через э́та всё. <...> Потом ножик уберёшь через три дня, а яйчка так и аста́нетца пусть. Э́та тоже, гаваря́т, хорошо́ для скати́ны» (Гд., Полна 4681-44).⁷⁸ «Што́бы ни спо́ртили, от порчи от ра́зной коровам, <...> ещё вот зам[к]ну́ть корову на́да на Его́рий – привязать к рага́м тря́пачку, так и зам[к]ну́ть эту тря́пачку на замок и ключом [закрыть]. И так пада́ить неото́м[к]нута, а пада́йл – замком отом[к]ну́л» (Гд., Полна 4681-45).

Хозяйки ОКРОПЛЯЛИ ХЛЕВ, прыская святой водой по углам, «святили» подо́йники – ставили их к иконам.⁷⁹ С представлениями о возможной порче скота колдунами, «худым глазом» связан обыча́й «закре́щивать» двери (ставить меловые крестики на дверях дома) в Егорьев де́нь (Пл., Нежадово 4173-18).

ПЕРВЫЙ ВЫГОН КОРОВ В ПОЛЕ проходил очень празднично. Женщины выходили на улицу в

новых, нарядных платьях (Пл., Усконицы 4153-11). На выгон брали с собой икону, ветки вереса («пучок ви́р-сінки») и «вербочку», пучок вербочек, где были свежие вербные ветки и старые – с прошлогоднего Вербного воскресенья (Гд., Крутое 4653-25). «А вербочку эту (это-то и мы всё тут делали) – в первый раз когда выгоняешь в поле и эту вербочку берёшь с собой» (Гд., Выселок Жуковский 4657-18).

Выпуская скотину из хлева, хозяйка катала по спине коровы пасхальным яйцом (Гд., Добручи 4672-01), произносила заговоры. «Пéрид тем, как сабираютьца в поля, парányше выйдешь тóжа ня-мнóжка. <...> И вот скажешь такие “стишки”. Крёс-ная гаваріла: “Старайтесь весть корову в поля, кагда уже большинство коров приведёно в поля”. И када вядёшь и гаваріть, што:

Коровушки-матушки,
Я вам хазяюшку вяду́.

Коровушки-матушки,
Я вам хазяюшку вяду́.

Коровушки-матушки,
Я вам хазяюшку вяду́.

Ана́ [корова] бўдит всегда передóm хадіть и ста́-да вадіть» (Гд., Полна 4681-46, 47).

Рассказы деревенских жителей о заботах, связанных с оберегом скотины и ее первым выгоном, исполнены любовью и нежностью. «Вот соберёмся артелью. Мужики с ружьям – стреляли через коровушек, мы песни поём. А коровушки вси ста́ну[т] и любóютца на нас. И весело!» (Гд., Новая Зубовщина 4656-38).

ОБХОД СТАДА В ПОЛЕ происходил рано утром, «до солнца». Он представлял собой круговое шествие вокруг стада в направлении против солнца. «Коровок с икóнкай [обходили]. Яички клали пастухам, иконку, у кавó кака́ бўла́чка, лепёшка спечёна – всё положим и идё[м]. Не так, как со́нце. Со́нце так идё[т], а мы коров вот против со́нца аб-хаді́ли» (Гд., Новая Зубовщина 4656-38).

По незначительному числу свидетельств, обход мог представлять собой крестный ход по церковному обряду. Чаще рассказывали об обходах без участия священнослужителей, совершаемых только пастухом, пастухом с подпасками или с «охотниками» (мужиками, стреляющими из ружей во время обхода); стариком или старухой (либо одинокой женщиной), всеми женщинами деревни, «всем миром».

Обход совершался троекратно и сопровождался произнесением молитв, заговоров, пением пасхального тропаря «Христос воскрес». Пройдя каждый круг, стреляли из ружей, иногда – также троекратно.⁸⁰

Важное значение имели предметы-символы, используемые в обходе. Среди них:

– предметы христианской символики: икона великомученика Георгия Победоносца или любая другая икона, молитвенник,⁸¹ святая вода, свеча, атрибуты пасхального периода – освященная верба, «па́стки», кулич, пасхальные яйца;

– традиционные апотропеи: топор, ружье, кнут; ветки вереса, «накіщенные» (украшенные тряпочками) березовые веники; полотенце;

– предметы, связанные с аграрным циклом: зерна ячменя,⁸² хмель, хлеб (кокорки, ватрушки); решето, «сева́лка» (лукошко, использовавшееся на засеве).⁸³

Ритуальную еду и другие предметы складывали в решето (лукошко, севалку) – на дно сыпали жито, сверху клали хлеб, яйца, икону и покрывали белым полотенцем. Во время обхода или после него коров обсевали житом и окуривали вересом. «Кругом обóйдя три раз и потом сожгу́[т] [вербу] о́кол коров, чтобы дымом (й)их [обнесло], штобы на коров э́тат дымок» (Гд., Подолешье 3141-34). С магическими целями вырывали у коровы клочок шерсти и бросали в стадо (Гд., Низовицы 3135-21).

Топор и кнут являлись обязательными атрибутами пастуха. Во время обхода он держал их в руках или за поясом. Удары кнута были направлены против нечисти, диких зверей, должны были способствовать дружному хождению скотины в поле. Только пастух «кнутом щёлкнет – вси, как муравьи, домой идут» (Пл., Андромер 4138-16). Ружья, как правило, были в руках деревенских мужиков – «охотников». В момент обхода они стреляли из них для того, «чтобы волк не нападал на стадо». «Потом с ружья – квёрьху [стреляет]. Так скот-то весь и сдры́гне[т]!» (Гд., Старое Загорье 4657-55). Магические действия производились и с топором: пастух кидал его через стадо или подбрасывал вверх.⁸⁴

Особое ритуально-магическое значение имели пасхальные яйца. Яйцо кидали через стадо, подбрасывали вверх и примечали – если оно при этом разобьётся, то летом будет убыток в стаде.⁸⁵ «Два яичка бабки принясу́[т] – кину́[т] че́рез ста́да там. Разобьётце яйцо – то зна́чит, это зату́жу[т], што: “Боже мой, наше стадо розобьётце нын́че”, – што это яичко разбилось. А йны́ший раз кину́[т] – и не разбит» (Гд., Старое Загорье 4657-55).

В другом случае так делали для того, чтобы скотина, «как яичко», прикатилась домой, «чтобы коровы дружно ходили», «чтобы скотина не разбредалась». «Кругом скотины абхаживали. Вот три раза так обойдут и стреляли вверх, и сырём яйцам кидáлися через стадо. Говорят, што́бы коровы лучше хаді́ли, дружнее» (Гд., Тупицино 4666-14). «Кидают крашеными яйцами, пасхальными, у ково́ есть. Или другие – накрасят свеженьких и кидают че́рез стадо, што́бы было всё харашо́» (Гд., Тупицино 4666-01). Символический характер дей-

ствия усиливался тем, что пастух дважды перебрасывал по два яйца через стадо «крест-накрест», прочерчивая в воздухе крестное знамение (Пл., Горбово 4167-43).

В зоне наиболее активного бытования обрядовых действий с пасхальными яйцами существовали варианты, усиливавшие охранительную направленность ритуала. Пастух (или девушки) кидали яйцо (яйца) через стадо, а мужики (парни) стреляли в яйцо из ружья.⁸⁷ Это служило сигналом к тому, что обряд обхода закончен. «Три раза убийдѣт [пастух], вербу собирают. Вербу – эту охалку – бросают в реѣку, а потом кидают яйѣко. По этому яйѣку как наѣну[т] мужуки стрелять! Ну и попѣрли коровы все домой, разбегѣтца» (Пл., Алексино 4143-28).

Пастух обладал значительным обрядовым статусом, связанным с обеспечением охраны стада.⁸⁸ Пастух не занимался земледельческим трудом, мог и не иметь собственного дома в деревне, а жить и кормиться по очереди у каждого хозяина. Во время пастбы ему, так же по очереди, носили обед на поле. Пастух-лекарь изготавливал снадобья для лечения людей и заболевших коров. Например, приготавливал «муравьиное масло», с помощью которого лечил боль в ногах. В одной из поговорок раскрываются и «негативные», с точки зрения крестьянина-земледельца, стороны пастушества: «Сумка и рог не сломают бок» (Пл., Погорелово 4173-02). Особый статус пастуха в деревенской общине был связан с его близостью природе и обладанием специальными знаниями, связанными с пастушеством и знахарством: он умел определять время по солнцу, подзывать животных с помощью голосовых сигналов или наигрышем на рожке.

Особыми ритуальными функциями обладали *пастушьи музыкальные инструменты*, которые могли быть использованы и при обходе скотины в Егорьев день.⁸⁹ Хорошие пастухи знали *заговоры*, «заветные слова», помогавшие им в удачном выпасе коров. Некоторые пастухи читали заговор («обход») на одно из животных, которое в процессе выпаса «держало» всё стадо.

После обхода скотины в поле ПАСТУХА ОДАРИВАЛИ – собирали «запѣрно». Каждая хозяйка давала пастуху по одному или по два вареных яйца, пироги, ватрушки.⁹⁰ «Вот када пастух убийдѣт три раза коров, [он] собирал яйцы. С рога по яйѣку давали. <...> Подпасок идѣ[т] с карзѣноѣкой сзади» (Пл., Почап 4143-28). Пастух расстилал на пожне скатерть, куда ему складывали принесенные пироги, яйца, обрядовый хлеб – «балѣбки» (Пл., Люшик 4160-24).

После обхода стада ветки вербы собирали вместе – в «охалку», в «куѣу» – и отдавали пастуху, который бросал их в реку.⁹¹ Распространен и другой

способ магического использования вербы: ее уносили в лес и ставили в муравейник – в «муравей», в «сѣхи», в «сѣшник» или «шѣсник».⁹² «А мы всегда – вот выгоним своѣ стадо коров, вся деревнюшка, и адѣн стариѣок в ришетѣ ставит иконку, кладут скѣоко-та яйѣчек. И мы берѣм – кладѣм в ѣтоѣ ришетѣ яйѣчки. Он их обносит – коров. А эту вербоѣчку он снесѣт, где муравей большой – в муравей этот вербоѣчку всю втѣркнет» (Гд., Выселок Жуковский 4657-18). Когда ставили вербу в муравейник, приготавливали три раза:

«Как муравьи дружны,
так бы наши корѣвушки были дружны»
(Гд., Полна 4681-41).

Существовали и другие способы уничтожения вербы: ее зарывали в землю, складывали на камне, сжигали (Гд., Кленно 3300-35). «Коров – куѣа их, обгѣня[т] так пакуѣнѣй. И зажгѣу[т] ѣтат вересок и ѣтакую верѣбу. Зажгѣу[т] и дымом (ѣ)их, коров, наѣа [окурить], штобы хорошо хадѣли да ни бѣдѣлись ба» (Гд., Подолешье 3141-34). Через костер прыгали и примечали – кто прыгнет дальше, у того теленок будет лучше. Считали также, что прыгать нужно для того, «чтобы коровы не волочили ноги».⁹³

По нескольким свидетельствам, на костре сжигали не только вербу, но также и решето, используемое в обходе. Костер служил местом приготовления обрядовой трапезы – там «варили яйца».⁹⁴

По окончании обхода каждая из хозяек могла забирать вербные ветки и относить их «в жито» – на свою полосу, где были всходы озимой ржи. Делалось это для того, чтобы зерна ржи были такие же крупные, «как у вербы шишечка». Женщины-хозяйки «скакали», «прыгали» через прутья, воткнутые на поле, чтобы «лѣн высокий рос»; стремились подпрыгнуть повыше, чтобы не захватить вербные веточки подолом.⁹⁵ «Ѣта на поли, в Егорѣй. Бѣла така примета. Хто-нибѣд втѣрне[т] прут: “Прыгайте, бабы! Штобы лѣн высокий рос”» (Пл., Алексино 4143-03). Путья, которыми выгоняли коров, хозяйки могли также приносить в дом, ставить в красный угол.

В Гдовском и Струго-Красненском районах после обхода в поле устраивалась СКЛАДЧИНА, гулянье. Об этом говорили так: «замачивали рѣги коровам», «рога обмывали», «рога мочили», «подойники замачивали», «подойники опрыскивали».⁹⁶ Гулянье проходило на поле, непосредственно после обхода или вечером в чѣей-нибѣд избе, «штобы рагѣ у карѣв были крепкие». «“Рагѣ замѣчивают” – гаварѣят, што ѣта “рагѣ наѣды замѣчѣть”, штобы карѣвы харѣошии были» (Гд., Тупицино 4666-01). «Мы все: хозяйки, весь народ – вот проводим [скот] в поле, а потом соберѣмсе всѣй артелью и угостѣмсе. В Ѣгѣорѣй “рѣги замѣчивали”. Сабѣраѣлися в чѣю-нибѣд избѣу, гуляѣли» (Гд., Выселок Жуковский 4657-

18). По одному из свидетельств, праздничное гулянье в Егорьев день не обходилось без драки (Стр., Щир 3131-02).

В основном гулять собирались женщины – «БАБИЙ ПРАЗДНИК» (Стр., Замосье 3147-51). «Раньше-то у нас деревня большая была – и туда край был, и судя. Двадцать две коровы было, так двадцать две бабы было. <...> И старьи бабы хадили. Сколько тут было много жёншчин старых! И вси хадили, как-то были дружныи» (Гд., Старое Загорье 4657-55). «Соберёмся. По маленькой, по стопочке выпьем артелью – бабы. Семнадцать-восемнадцать женщин – вси с каровам. А и опять песни! Самы по себе уже» (Гд., Новая Зубовщина 4656-38).

На складчине женщины *плясали*, «терлика» «под язык» (имитировали голосом наигрыш на музыкальном инструменте), или приглашали музыканта; *пели* и «хорошие» песни, и «страмные». ⁹⁷ На гуляньях *водили хоромы, пели лирические песни*. «Пастухи погону[т], а жёншчыны вси домой и вот с этым пёснем. И паю[т]. С поля ид[ут] и паю[т]. Сперва вот эту “Саму” – што “Сама красна девица-та”, а потом вот эту “Дерёвенку” паю[т] и прихodu[т] судя, на гору. Вот в этот праздник всегда пели эты песни. И за руки бяруцца и пляшу[т]. Тут и паю[т] всякое. Всякии песни уже, другии. Кругом хodu[т]. И припляхываю[т], да споём[м]. А потом уже идём – по маленькой берём и где-нибудь-от стол ставим на улицы, и садятца все – это “раги замачивать” – бабы. Надо “подойники, раги замачивать”» (Гд., Старое Загорье 4657-55).

♦ «Весенний Никола»

День Николая чудотворца праздновался в некоторых местах как «коневий праздник». В этот день совершался первый выгон коней в поле. «На Весёнево Николу только водят коней. Нанимали этава конюха, ещё дед там с ним был. [Выгоняли] на пожню да на “низ” – там у нас “низ” такой называется» (Гд., Крапивно 4653-41, также: Пл., Нежадово 4134-10).

В Гдовском районе с этим праздником связаны молебны на полях, во ржи.

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕСЕННИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

Перед ВЕСЕННЕЙ ПАХОТОЙ «святили» коня. На пашне ели благовещенский хлеб или хлеб, выпеченный в «Сороки» и освященный иконой; кусочки хлеба давали коню и оставляли в первой борозде.

Во время БОРОНОВАНИЯ женщины пели *припевки на полевой голос, голосили на кукушку*.

СРОКИ СЕВА злаков различались. «Авёс раньше сеили. Авёс гов[о]рит: “Меня хоть в воду, да в

пору”. Параньши вот сеили. Хоть сыравата, но сей ране авёс. А вот ячмень, бывала, мы дажидали пока падсохнет почва. Он не любил, кагда в сырую почву его брасаешь. Залы, бывала, накопим и жита се-ем, и залой сверху [посыпаем], и патом её прикатываем, подарываем. Вот уже как сухо стане[т], жито, бывало, сеим. У нас всегда родился хлеб очень харашо» (Стр., Могутово 3141-10).

Различными ритуальными действиями сопровождалось вскапывание огородов и ПОСАДКА ОВОЩЕЙ. «На агароди перва закапываишь. С мамой выхадили ещё. Ана всё земельку, бывала, закапывала. Гаварит: “Надо земельку закапаты”. Малитву там прачитает. Хлебца там вазьмёт, паедим там маленька вроди. <...> “Ну, Госпади, боґославй!” – и закоплешь [закопаешь] там, под грядку» (Стр., Могутово 3141-10).

«Первая сажали – марковку пасеишь или там свеклу. Лук так-та рана ни сажали, патаму што он мароза байтца» (Стр., Могутово 3141-10). Перед тем, как сажать картофель, брали несколько клубней и закапывали в землю отдельно от места основной посадки, трижды произнося *заговор*:

«Садям садить, возам возить,
Зароди, Господи, на каждую душу.

А патом будешь сажать и на поле тогда» (Гд., Полна 4681-51).

После посадки картофеля садились на землю для того, чтобы клубни выросли «в колесо» – крупные и круглые (Пл., Марьинско 4149-02).

При посадке овощей ОПАСАЛИСЬ «СГЛАЗА». «Одна бабка говорила, что: “Если будете сажать, там, капусту, [например], дак кто мимо пайдёт да скажет “Помогай Бог!”, так “посули”. “На три буквы послать” надо, штобы килы не было. Нарость такая, на капусте (на корнях бывают такие круглые шишки) – это называется кила. Капуста не растёт, вянет» (Гд., Полна 4683-11).

Повсеместно НА ПЕРВЫЙ ГРОМ катались по пожне, чтобы не болела спина во время жатвы. «Как гром загремит – ляжишь, через бока катаешься» (Пл., Должицы 4136-08).

ТРОИЦКАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Троицкая родительская суббота – один из главных поминальных дней года. В северно-псковских традициях обряд поминовения умерших мог быть приурочен как к Троицкой субботе, так и к самой Троице и проходить в церкви и на кладбище.

Считалось, что в родительскую субботу в образе птиц (иногда кукушки) ПРИЛЕТАЮТ «РОДИТЕЛИ», садятся на березы и утираются полотенцем. «Прилятают радители на Троицу сматреть свой дом» (Пл., Замосье 4137-04). «У нас тожа вывешивали всегда полотенца. Окно откроют. Нака-

нуне Троицы всягда висит полотенце» (Пл., Алексино 4143-04). Если утром полотенце мокрое, а на березке остаются красные пятнышки – это «кукушкины слёзки» (Пл., Заполье 4176-05).

Представлениями о посещении домов умершими мотивирован ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ БАНИ в этот день. «Перед Троицей есть радительская суббота. Вот в эту радительскую субботу абязательна пaminaют. И в ётат день даже не ходят в баню, а заранее баню топят, патаму што могут “залить глаза своим родным”. А всегда ходят толька вот накануне – перед радительской субботай» (Гд., Чернёво 4675-08). В Троицу запрещалась и другая работа по дому – нельзя было мыть полы и стирать (Гд., Полна 4682-45).

В Плюсском районе, готовясь к Троице, подметали «заулок» дома свежими березовыми вениками (Пл., Замошье 4137-04). «Накануне Троицы ходили за берёзкам, ставили берёзки кругом дома и посыпали дорожки песком. Эта всё говорят, што родители прилетают якобы в ётат день» (Пл., Алексино 4143-03). Обряд посыпания песком могил и дорожек к дому или вокруг него в виде «лесенок», «ступенек», «тропочек», «чтобы родители ходили», бытует локально – на территории Плюсского района. Из разноцветного песка (красного, желтого, белого, сизого) делали различные фигуры (ёлочку, чело-века), надписывали – «Пресвятая Троица».⁹⁸

К Троице УКРАШАЮТ БЕРЕЗКАМИ «и в доме, и везде; выставляют у калитки, некоторые даже целые деревья вырубают, “аллейки” ставят» (Гд., Чернёво 4675-10). Отсюда и название Троицы – «берёзочный» праздник – «берёзы освещают все места» (там же).

За березками шли в свое поле или в лес, там *голосили*. Их ставили вокруг дома, под окошками, у крыльца, внутри дома – к иконам. Считали, что количество березок должно быть таким же, как и число умерших родственников.⁹⁹ «Всё говорят, што вроде прилетает душинька, на берёзку сядит. Я вот всё ставлю, вот – сколько у меня-то умерши, я всем па берёзки ставлю» (Пл., Вир 4155-17). Записана быличка о том, что женщине в Троицу в красном углу дома привиделся покойник (Пл., Запесенье 4162-14).

По березовым веткам примечали погоду: если они засохнут на второй день, то это означало, что будет хороший сенокос (сухое лето, сухая осень), не высохнут – плохой. Считалось, что троицкая березка может защитить дом от пожара. **На третий день после Троицы** березовые ветки клали в сенной сарай в качестве оберега от грызунов или сжигали.¹⁰⁰

В родительскую субботу или **в Троицу** ходили ПОМИНАТЬ УМЕРШИХ в церковь. По одному из описаний, на службу шли босыми (Пл., Заполье 4176-24), после богослужения отправлялись помина-ть на кладбище. Придя на могилу, сначала «опа-

хивали» ее – обметали березовым веничком – «раз-мечают глаза покойникам», «глаза распахиывают». «Ну, спáхывали – ёта мёртвым открывали глаза в Троицу» (Гд., Березицы 4157-05). Березовыми ветками проводили по могиле крест-накрест или, по-дойдя к могиле, мели «от ног к головы», а уходя – «закрывали глаза» – мели в обратном направлении. Кроме березок, на могилы приносили ветки сирени, черемухи, венки из цветов.¹⁰¹

На могилу ставили березки, в этот момент *голосили*. «Когда на кладбище придут, так женщины галóсят по свайм родным. Плачут и галóсят, приговаривают всё» (Гд., Тупицино 4666-02).

«Прилятите сёреньким кукушечкам,
Сядьте на бёленьки берёзыньки»

(Пл., Вир 4155-18).

Зафиксированы сведения об «опахивании» могил «побираками» (нищими) за подаяние или угощение крашеными яйцами.¹⁰²

На могиле расстилали полотенце, все присутствующие рассаживались вокруг. «Поставят ёашку с кутьёй, кругом пирагí. Вот и поминают. Подходят, [берут] по ложечке, пирожком закусывают» (Пл., Алексино 4143-04).

Поминальная трапеза включала кутью, обрядовые хлеба, овсяный кисель, крашеные яйца, пиво.¹⁰³ По старинному рецепту кутью готовили из пареного гороха, заправляли медом.¹⁰⁴ В настоящее время больше используется подслащенная рисовая каша с изюмом. В описаниях довольно четко различаются поминальная трапеза в старые времена и нововведения последнего времени, где кутья вовсе может отсутствовать. «Ёта раньше поминали, а теперь люди брезгуют этим – делают канфёты» (Пл., Алексино 4143-04).

Поминали также лепешками, пирогами, ватрушками, «пышками», «челпáниками» – хлебцами удлиненной формы (Гд., Полна 4682-45), «поминальничками» – пирогами с ячневой крупой или (в более позднее время) с начинкой из риса и яиц. Поминальные хлеба пекли рано утром, сажая в печь попарно, а на кладбище обязательно брали нечетное количество пирожков – «на кладбище бяри непáрно» (Гд., Полна 4682-45). «Пекли пирагí, ватрушки – в асавном, с творогом, с ягадай, в зависимости от сезона» (Гд., Чернёво 4675-08).

Специально к Троице варили овсяный кисель, красили яйца: «В Троицу вот с вёничных листьев красили, яички были жёлтые» (Пл., Почап 4143-03). Есть сведения о поминовении умерших пивом. «И вино, и пиво, и закуски. Кáжный на своей магíлке пaminaя. А потом придут домой. Дома тут опять гуляют да празднуют» (Пл., Почап 4141-01).

На могиле оставляли рюмку с вином (водкой); поливали вином, посыпали крупой, кутью и пироги мелко крошили; яйца клали по обе стороны от кре-

ста.¹⁰⁵ «Обязательно крошат яйцо, сыпят крупку для таво, штóбы птицы прилетали, штóбы навещали – склёвывали всё ésta. И обязательно окрапят со стóпачки магíлку, но не со стороны лица, а со стороны ног. Крест всегда стáйт тóлько в ногах, штóбы он [покойный] мог памалíтца» (Гд., Чернёво 4675-08).

Очередность блюд в поминальной трапезе могла быть различной: пироги – «это пёрвае, што у них [на помине]» (Гд., Чернёво 4675-08); или начинали с куты – бросали на могилку три ложечки, а в конце, «на послéд», ели кисель.¹⁰⁶

Во многих деревнях Гдовского, Плюсского и Струго-Красненского районов Троица праздновалась как престольный праздник, «пивной праздник». В этот день проходили большие гулянья, ЯР-МАРКИ, собиравшие всю округу. «Вот ярманка. Зна́чит, са всех старóн, с дерявёнь прихóдют в эту́ю деревню. Э́та па прáздником. Вот в нашей деревне в Троицу праздник был всягдá. Са всех старóн прихóдют, и маладэ́ж идёт. В гармонь играют там, паю́т. И я сам пел то́жа – иду[т], пад гармонь паю́[т], падплясываю[т]. Вот как бы́ла вёсела, харашо́!» (Стр., Могутово 3141-15).

На Троицу водили хороводы, КАЧАЛИСЬ НА КАЧЕЛЯХ. «За деревней лаву́шек¹⁰⁷ надéлана. Гулянье такó большое, ка́чель всегда там – сталбы́ вы́со́кии, ка́чаютца. Молодэ́ж, конéшна, больше ту́ды ни́хтó не ходил» (Пл., Почап 4141-01).

Характерно, что общинное гулянье соединялось в целостный ритуальный комплекс с поминальными обычаями. «Берёзки все наста́вя[т] под окном. И в це́рков хóдя[т], на мо́гилы хóдя[т] помина́ть, а потом гуляют. Тут и малодэ́ж, и бабы. И мужики тоже в Троицу гуляют. Кто танцу́я, кто поёт, кто ка́ча́етца, кто што!..» (Пл., Почап 4141-01). На тро́ицкое гулянье приходили парни из соседних деревень, устраивались драки около кладбища, на площади у церкви, часовни.¹⁰⁸

В воскресенье после тро́ицкой недели в нескольких деревнях, расположенных на побережье Чудского озера, справляли заговенье на Петров пост – «БАБЫ ЗАГОВЕНЫ».

Женщины собирали складчину и пировали на улице, «чтобы лён был хороший», говорили: «Будем лён вспрыскивать» (Гд., Раскопель 4659-42). «Как “Бабы За́говены” на́чина́лись, бабы в э́ты За́говены гуляли. Плясали, песни пели, всякие хараво́ды завади́ли. Нам-та не прихадíлось, ésta наши мамы так гуляли. Э́та у (й)их караво́ды были» (Гд., Спишино 3299-23).

Зафиксирован обычай РЯЖЕ́НЬЯ женщин в заговенье.¹⁰⁹ Одна женщина «клёном» обвязывалась – «Лiственная Баба», другая рядилась «матросом»; они плясали, пели песни (Гд., Раскопель 4659-40). Из хороводного репертуара, исполняемого в заго-

венье, упоминаются: «Как у Кати-Катерины три до́чери были», «А мы просо сеяли, сеяли». На складчинах пели «озорные» песни, плясали, притопывали ногами и в такт «при́чи́кивали», «при́ки́кывали», сопровождая пляску ритмизованными возгласами – «кичка́ми».

В д. Сосно в заговенье после Троицы «ГУЛЯЛИ АКСЮТКУ». Женщины устраивали складчину на деньги вырученные от продажи собранных во время пасхального обхода дворов крашенных яиц. «Сабирáлись в За́гавены мужики и бабы – вси на улицу – и гуляли. Стáлы на улицу вы́нясим. Закуску кáжрый сваю́ принясё[т], вино на стол – и выпиваем, и пляшем, и вся́ка камáндуим – как кто мо́ге[т]. Как кто хитрее зде́лае[т]» (Гд., Сосно 3298-79).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕТНИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ: ТОЛОКИ, СЕНОКОС

В весенне-летний период народного календаря важное место принадлежало формам совместного общинного труда и коллективной взаимопомощи, которые назывались «ПОСÓБЬЯ», «ТО́ЛОКИ», «ПÓМОЧИ».¹¹⁰ Они распространялись на различные виды полевых работ – вырубку леса и расчистку под пашню, посадку овощей, прополку гряд, вывоз навоза на паровые поля, уборку урожая льна и огородных культур, окончание жатвы. Коллективный характер имели работы по обработке собранного урожая (обмолачивание зерна), особенно льна – его мяли, трепали, чесали «толокой». В других случаях толоки представляли собой помощь вдовам, сиротам, бездетным старикам. Например, девушки мыли им избы к праздникам, тем самым «расплачиваясь» за откуп избы для гуляний в зимнее время. Существовали и формы найма подёнщиков, практиковавшиеся богатыми крестьянами.¹¹¹

Работников толоки непременно УГОЩАЛИ различными кашами, щами, блинами, киселем.¹¹² Про обязательность трапезы на помочах так и говорили: «Пасóбья за блины» (Пл., Марыинско 4149-02). Когда дожинали толокой, хозяйка угощала жниц медом, а для угощения помощников на строительстве забивали барана (Пл., Усконицы 4153-06). Количество трапез регламентировалось степенью трудоемкости осуществляемой работы. В одних случаях кормили только обедом или ужином, в других, требующих значительных физических усилий, – четыре раза: завтраком, обедом, «па́ужной» и ужином.

Чтобы выросла крупная капуста и брюква, на ужине после рубки капусты участники помочей высовывались в окно и кричали: «Кочáшки – по чáшки, брюква – с го́лову!» (Пл., Староверский Луг 4164-15).

В традициях северных районов Псковской области наиболее полно представлены «**НАВОЗНЫЕ ТОЛОКИ**» – «навоз возили пасобьем». Этот ритуально-трудовой комплекс распространен повсеместно и сведения о нем многочисленны. Вывоз поезда на паровые поля представлял собой важнейший этап подготовки полей к новому аграрному циклу и проходил в период **от Троицы до Петрова дня**.

В толоках принимало участие несколько семей, часто – живущих по соседству. Распределение трудовых обязанностей на толоке было четко фиксированным: мужчины – «капцы» – «нагребали», «скапывали» навоз на дворе и грузили в повозки, подростки (их называли «вóзщики» или «повóзники») на лошадях вывозили навоз на поля, а женщины раскидывали, «разбивали» навоз по полю.

Активное участие в толоках принимала молодежь – парни и девушки, молодожены. Масштабность толоки определялась числом мужчин для накапывания навоза (наиболее трудоемкой и физически сложной части работы) и количеством лошадей для вывоза навоза – их могло быть от трех до десяти.¹¹³

Отправляясь на обед, повозники ехали наперегонки – устраивали «гóнки» на лошадях. Отстающих в этих своеобразных соревнованиях дразнили: последнего называли «кила», «заведíха», «поскрёбка», предпоследнего – «подкíлок». В шутку кричали приехавшему последним: «*Коня лечи!*» – чтобы он лучше кормил лошадь. Того, кто «на килу останется», обливали водой или устраивали «лобáзы» – шуточное наказание: его переворачивали вверх ногами и обливали водой.

Парни обливали девушек водой, кидали их в пруд или речку. Специально обливали молодоженов, в особенности молодых.¹¹⁴

Важным этапом сельскохозяйственных работ летнего периода был **СЕНОКОС**. Покосы делили между собой при помощи жеребьевки. Начинали косить **после Иванова или Петрова дня**. По имеющимся сведениям, до Петрова дня косили огороды, а после него – переходили на луга.¹¹⁵

На покосе проводили целый день, «с солнца до солнца», даже обедали в поле. Носить обед «в луга» полагалось молодым. Во время обеденного перерыва возвращались в деревню только молодые женщины, имеющие маленьких детей. Однако даже грудного ребенка могли брать с собой в поле: колыбель ставили на специальные приспособления – «россошки».¹¹⁶

На сенокосе так же, как и на навозных толоках, существовало строгое распределение трудовых обязанностей. «Женщины, постарше которые, аны сгребали в кóпны сено. Мы на лошадях кóпны возили, веи делали и на эти веи складывали кóпны сена. [Веи] – это сломанные большие ветки с лист-

вой, огромные ветки срубались. И делали крест-накрест их, штóбы подвязать вожжи к капнэ и капнэ перетащить к стогу» (Гд., Чернёво 4675-01).

Во время перерыва и на обеде, «когда вот (сколько там?) два стога сметаем, шли к речке ополоснётся» (Гд., Чернёво 4675-09). Парни «баловались, озоровали» – обливали девушек, бросали их в речку. «Если парни есть, значит обязательно девчонкам предстоит купание. Прóста неожиданна вазмёт и кинут» (Гд., Чернёво 4675-01). Так же поступали с молодой, первый раз пришедшей на сенокос.

Во время работы на толоке, сенокосе и по пути домой девушки и женщины пели «долгие» песни, плясовые песни «с кичкáм», припевки под балалайку.

К празднику Казанской иконы Божьей Матери стремились закончить сенокос. В связи с этим праздником записан сюжет былички о том, как, нарушив запрет, люди работали в праздник, и все сено унесло ветром.¹¹⁷

ЛЕТНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Иванов день назывался в народе **Иван**, «**Цветной Иван**», «**Венишный Иван**» (единично – Пл., Заозерье 4147-06). Рассказы о традиционных народных гуляниях в ночь накануне Иванова дня, поверья, связанные с этим праздником, различные магические действия зафиксированы повсеместно на территории северных районов Псковской области.

Широко распространены поверья о **РУСАЛКАХ**, о разгуле **КОЛДОВСКОЙ СИЛЫ** в иванскую ночь, отраженные в сюжетах быличек: баба в длинной рубахе на клюке (или метле, кочерге) прожинает рожь, собирая спор; колдунья (или одно из воплощений колдовской силы – змея) отнимает молоко у коров.¹¹⁸

Эти представления отразились в обрядовой практике Иванова дня. Оберегая домашних животных от колдунов, около хлева клали камень, «иванскую» траву, над дверью вешали «колючего деда», «колкушу» (репей). Так же как и на Егорьев день, коровьи рога «замыкали замком» от «сглаза» и «зверя».¹¹⁹

Повсеместно распространена информация о кострах **в ночь на Ивана** – «**ОГНИ ЖГУТ**»: «...вечером, уж стемнеет и кастры жгу[т]» (Гд., Великуша 4674-04). Судя по сведениям из Плюского района, костры жгли в период **от Иванова до Петрова дня**. Единично зафиксированы такие наименования иванских костров, как «купáло» (Гд., Чудская Рудница 3118-21) и «колужье» (Пл., Запесенье 4161-07).

Костры жгли на горах, на берегах рек, озер, за деревней, на лугах, озимом поле, в специально отведенных местах молодежных гуляний. Жгли «лагушки», «баклаги» – смоляные ведра и бочки, укрепленные на жердях; колеса, старые веники, соломенные чучела. Ребятишки бегали с зажженными «мазилками» (факелами).¹²⁰ «На Ивана кастры жгли – где-нибудь за деревней. Это как обычай был, што на Ивана кастёр жгли. Какү-нябүдь смолянү бочку. И молодёжь собиралась, гуляла» (Гд., Великуша 4674-04). «Хто чевó принесёт тако́ва, што́бы горело, был бы огонь ясный» (Гд., Тупицино 4666-01).

У костров разворачивалось большое ГУЛЯНЬЕ, которое длилось всю ночь до рассвета – «до белого дня». На гулянье собирались жители из окрестных деревень, *пели песни, «в круги ходили», играли в горелки, плясали*. Около костра проходила совместная трапеза – ели картошку, огурцы, пили водку.

Через костер прыгали, а в конце гулянья огонь растаскивали.¹²¹ «Агónь гняті́ли [жгли], дров насі́ли. Разгнѣ́тим – скака́им, бе́гаим. Налóмим па́ла-чѣ́к, накладѣ́м – и патóлше, и патóныше, яні́ и горят. Бе́гаим вокруг агня́! <...> И чѣ́рез [него] ребя́тишки прыгаю[т]. Ребя́тишки идут и мы і́дѣм. Всѣ́ такой рост – по двенадцать, по тринадцать [лет] ха́дили» (Гд., Лобановщина 4684-29).

В иванскую ночь девушки СОБИРАЛИ ЦЕЛЕБНЫЕ ТРАВЫ, цветы, траву «иван-да-марья».

Широко бытуют поверья о цветущем папоротнике: если увидеть его цветок в ночь на Ивана, то сбудется любое желание.

В иванскую ночь (иногда также и в петровскую) девушки ГАДАЛИ. В основном, загадывали на замужество, на жизнь или смерть, на желание – сбудется или нет.

– Загадывали на сон: двенадцать «иванских цветков», иногда вместе с папоротником, клали под подушку (так же поступали с расческой, сковородником) – что приснится.

– Загадывали на траву «богáтку» («божáнку», «богáтик», «богáчку»). Закладывали нераспустившиеся цветы под «мáтицу» (центральную балку дома) и примечали: если они распустятся – к хорошей жизни, если же нет – к плохой, «к смерти»; чей цветок быстрее завянет, тот первый умрет.

– Гадали на суженого-ряженого: двенадцать цветков ставили в рюмку в «бóльший» угол (к иконам) и приговаривали: «Суженый мой, ряженный, приди мой букетик поддержать!».¹²²

– Гадали с венками, свитыми из пяти любых цветов – «васильки, и ромашки, и па́партник обяза-тельно» (Гд., Чернёво 4675-10). Кидали венки в ручей и смотрели: если венок зацепился за кустик – девушке не выйти в этом году замуж, «задержишься на целый год»; если венки поплыли по реке – зна-

чит, что «кто́-та вабщѣ́ атс́юда уплывѣ́т, вы́йдет ку-да-то на да́льную старóнку заму́ж» (Гд., Чернёво 4675-10). В других случаях смотрели: поплывут венки вместе или врозь (Пл., Гривцево 4172-09).

В нескольких деревнях Гдовского района описаны интересные девичьи гадания в поле. После захода солнца девушки шли в ржаное или льняное поле, несли с собой украденную рассаду капусты и там сажали: если приживется, то девушка выйдет замуж. Или ложились навзничь и, закинув руки за голову, заплетали косу – «делали плѣто́чки», «кó-сы» от корешков растений растущей ржи, льна, травы: «...са льна, лён-та длі́ннай, вот и плетѣ́т дья-чóнки». «Прячѣ́т плѣта́йку. Надо што-то загадать, што в карты гадают: “Што мне буде[т]?”» (Гд., Лобановщина 4684-29). Гадали как старшие девушки, так и девочки-подростки. Девушки на выданье чаще загадывали на замужество, а младшие – сбудется или нет желание. Утром или вечером следующего дня (после захода солнца), либо через три дня шли смотреть: если коса расплетется, то девушка выйдет в этом году замуж, желание сбудется. «Утром придут – у кагó коса расплетѣ́ная? (Й)на если расплѣ́тена – [девушка] заму́ж вы́идя» (Гд., Великуша 4674-04).¹²³

В Иванов день ХОДИЛИ В БАНЮ и первый раз парились свежими берёзовыми вениками. В «иванский веник», обладавший магический силой, добавляли цветы травы «иван-да-марьи», листья папоротника или делали его из двенадцати трав, собранных в ночь на Ивана. Таким веником парились для того, «чтобы здоровье было». С первым новым веником девушки гадали на замужество: выходя из бани, кидали его за спину – куда комлем упадет, туда и замуж выйдешь.¹²⁴

По одним сведениям, перед Ивановым днем заготавливали новые БЕРЕЗОВЫЕ ВЕНИКИ, поскольку считалось, что после Иванова дня «лист состарится», по другим – только после праздника начинали заготовку веников на новый сезон (Пл., Замошье 4137-04; Заозерье 4147-06).

По традиционным народным представлениям, **Петров день** – это «пуп лета», «самая жара», день, в который «меняется солнце», поворачиваясь «к зиме» (Гд., Крутое 4653-27). С этим днем связана примета: «Петру и Пáвле дня убавлю, а ночи прибавлю» (Пл., Замошье 4137-04).

В этот день женщины и девушки собирались на ГУЛЯНЬЕ – шли на высокие места и пели «дóлгие» и «гулевы́е» песни, «ходили в кружки».¹²⁵

В Плюсском и Гдовском районах в петровскую ночь ЖГЛИ КОСТРЫ, которые, как отмечалось, были «меньше», «беднее», чем иванские (Пл., Плюсса 4135-10). У костра устраивали СКЛАДЧИНУ, жарили яичницу.¹²⁶ «Вот мы, маладѣ́ж, вѣ́черам са-бира́лись. Брали агрóмную, самую ба́льшую ска-

вародку и (вот ско́лька нас есть человек) мы несли из дома яйца. Хотя бы по́ два – там самое малое, по́ два яйчка, и мы тащим эти яйца. И каждый сваё яйцо бил об край, выливалось в эту скавародку – такая мешанина была. Вот пасо́лим, и прямо на костре жарили яйшницу и ели. Называлось – “складчи́на”. И в эту складчи́ну мы несли, кто што может. Несли из дома и хлеб, и там што-то ещё, и мясо, и шпик резаный (капчёный или какой – неважно), всё несли. Так, што́бы нам повеселитьца, што́бы нам паигра́ть у кастро́в» (Гд., Чернёво 4675-10).

В другом варианте обряда парни ОБХОДИЛИ ДЕРЕВНЮ, прося в каждом доме по яйцу, а потом собирались за деревней у реки на гулянье, жгли костер и жарили яичницу; у костра пели, плясали, дрались (Пл., Посолодино 4146-07).

На Петров день ОДАРИВАЛИ ПАСТУХА: приносили ему масло и творог. Считалось, что «до Петрова дня пасёт комар и муха, а с Петрова дня – глаз и ухо» (Пл., Погорелово 4173-02).

В Гдовском районе в Петров день по завету посещали святые ключи, колодцы. С этим праздником связаны обряды ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ и купания на Чудском озере, ритуальные обливания водой.

Последнее купание на Чудском озере проходило в «Авдокею» (4 августа по ст. ст.). После Ильина дня запрещалось купаться. Считалось, что Илья «бросает камень в воду», и вода в реках и озерах становится холодной.¹²⁷

Спасов день (Преображение Господне) – «яблочный праздник», в церкви освящали яблоки (Стр., Кириково 3130-28). К этому дню убирали озимые и готовились к новому севу – в часовне освящали пучок ржи (Пл., Нежадово 4173-08).

Успение Богородицы приходилось на ответственный период полевых работ. Про Успение говорили: «Напечёшь пироги и в поле беги». Считалось, что «если праздник поспраждуешь, Господь больше даст» (Пл., Замошье 4137-06).

«Фро́л» назывался также «лошадиный праздник» или «лошадиный Фла́рий». В этот день пекли пироги с овсом для лошадей. Священник обходил деревенские дома, служил в избах и на дворах (Стр., Бельско 3131-57).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЦИКЛА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ¹²⁸

Период уборочной страды являлся кульминационным моментом календарно-земледельческой обрядности, закономерным завершением аграрного цикла, связанным с обеспечением урожая. Ведущее значение имела уборка зерновых культур и в особенности ржи, почитаемой как основной хлебный злак.

Обряды начала и окончания жатвы были направлены на сохранение и приумножение жизненной силы земли и злаков, сосредоточенной в «споре», – «штоб и на новый год уради́лась бы рожь харо́шая», «спор был бы хлебу», «штоб спари́лась зерно, штоб хваті́ла бы на́ год хлеба сваево́». Если хлеб «спо́ркий», «съешь кусочек – ты и сытый». Особой жизненной силой – «спо́ркостью» – обладали зерна первой сжатой пястки ржи, последние колосья и сно́п, сжатый последним. Они выполняли ведущую роль в жатвенных обрядах. В Гдовском районе зерна нового урожая использовались в приготовлении «пожиночной» каши, которую ели на пожинках, «штоб уража́й был весь год сыт-ный».¹²⁹

Повсеместное название НАЧАЛА ЖАТВЫ – «зажін», «зажінки». Обычно начинали жать около **Ильина дня**. Ритуальные действия и фольклорные тексты, открывающие жатву, были направлены на сохранение «спора» и одновременно выполняли апотропеическую функцию, оберегая человека от вредоносных сил. В редких записях встречается информация о том, что «зажину» посвящался отдельный день – канун жатвы.

По одному свидетельству из Гдовского района, уборочную страду открывали коллективно и отмечали это событие вином: «Начинали мы зажинать, начнём жать, пажнём, каку-нибудь пастарши старушку: “Ну-ка, за вином!”. Вина принесём! Выпьем! И на другой день с Божьей по́машью и жнём» (Гд., Зигоска 3308-16). Более характерным для местных традиций представляется обычай тайного, «тихого» начала жатвы. Зажинала та женщина, у которой была «легкая рука».

Накануне жатвы вечером хозяйка срезала первые три пястки (или три колоска) и складывала их на полосе крест-накрест. В этом случае колдунья, даже если она в иванскую ночь пережала поле, не может «с нашей паласы́ ничиво́ взять» – «крест сде́лана». Или, по другому объяснению, «што́бы калдунья мно́га бы ни укра́ла» (Гд., Чернёво 3301-07, 08). В первый день жатвы не полагалось жать много – нажинали только три сно́па (Пл., Большие Лъзи 4165-16). С целью оберега от порчи и колдовства – каждый раз, уходя с поля, оставляли на недожатой полосе сложенные крестом три соломинки или две пясточки. «Што́бы хто-та спи́ну не пережи́нал и што́бы ни крали хлеб <...> на́да взять две пясточки и положишь вот так – крестом, што́бы бы́ла на земли́ крест» (Гд., Полна 4670-18).

Перед выходом в поле женщины заходили к знающей старухе с тем, чтобы получить благословение на жатву. «То́льки к ей приде́шь, она пагляди́ на тебя, и всё. Гав[а]ри́: “Иди, иди с Бо́гам, иди!” Вот тебе! А што знала?.. » (Гд., Горка 3127-08). Благословлялись и на ниве, перед тем как срезать пер-

вую пястку. Обращение к Божественным силам за помощью и поддержкой могло выражаться православным крестным знаменем, поклоном и *молитвенными приговорами*:

«Блаґаславі, Ѓоспади,
И памаґі, Ѓоспади,
И дай, Ѓоспади, майм рўчїнкам спор
И добрая здорovia»

(Гд., Новая Зубовщина 3118-03).

Для того, чтобы перенять жизненную силу («спóркость»), жницы садились на первый сноп (или на последний, на два или три снопа, сложенные крест-накрест) и съедали яйцо (два яйца и кусочек хлеба).¹³⁰

В большинстве случаев первую пястку или первый сноп – «пажін», «заїн», «наїнний снопик» – несли домой, где клали за икону либо «подтіскивали», «затóркивали» под крышу, под дверь, забрасывали на потолок, ставили к печи.¹³¹ «...К пéчи, я видела, в аднїх стаяла éтыя – такой нибольшой снóпик. А што там éтаю приçитываю, éта и ня знаю. Гаваря – спор éтая штóба был, так приçитывали да вот домой принасіли. Рáньши вить всё náда с поля кармїтьса, с паласы» (Гд., Прибуж 3294-06).

Для того чтобы у женщин не болела спина в процессе жатвы, первой сжатой пясткой или соломинкой опоясывались (закладывали под пояс, под передник), клали ее за иконы, под крышу, привязывали к столбу, сопровождая действие краткими формулами-уподоблениями, построенными по принципу – «как..., так и...»:

«Как нива ни байтца жїна,
Так спїна не бойся рéза»

(Гд., Усадище 3295-58).

По одному из свидетельств, *заговор* от боли в спине произносился в тот момент, когда жница приходила домой в первый день жатвы. «Когда наçинаéшь жать, три раза çїрнешь сéрпом – три пýтаçки, совьéшь эту пýстку со ржи, и принесёшь [во двор], и привяжешь к столбу, и скаже[шь]:

Как у éтава столба нигде ни боли,
Так и у рабы Бóжьей Клавдїи сыпїна ни болела»

(Стр., Зарябинка 3126-31).

Первая пястка хранилась, пока шла жатва (также для того, «чтобы спина не болела»), затем ее бросали в печь или скармливали скотине (Гд., Подолешье 3141-36).

Первый сноп ржи приносили в дом и ставили под иконы; затем его в числе первых несли сушить – «на пёрву рїгу сажáли». Когда обмолачивали снопы с первой рїги и веяли зерно, то более крупное отбирали на семена, а в конце августа засеивали – «азїмавая рожь» (Гд., Подоспа 4663-31).

ПЕРИОД ЖАТВЫ продолжался до двух месяцев. Первой жали рожь (**от Ильина дня до Спасова дня**), потом – зерновые культуры весеннего посева,

последними убирали овес и лен. Женщины работали в поле весь день – с раннего утра до позднего вечера – «пока солнце за лес не сядет» (Пл., Грязково 4166-08), с полуденным перерывом. Представлениями о сакральности вечернего времени обусловлен обычай не работать на ниве после захода солнца.

С процессом жатвы связаны **ПРИМЕТЫ**. Например, когда жнут, «в избу с серпом не ходи, а то дождь будет», поэтому серпы оставляли в «кїлосах» (Гд., Низовицы 3135-37).

Особо значимым для жниц было совместное поступательное продвижение вперед в ходе жатвы, отсюда – хуление, порицание отстающих («на козе осталась»), связанное со своеобразным мифологическим осмыслением процесса уборки хлебных злаков. Образ «козы» выступает как олицетворение нивы, ее голос имитируется в виде *сигнала*. Стремясь закончить работу к вечеру, жницы дразнили отстающих, кричали: «Падтягай! Падтягай казу́-та сваю́! Тяни! Тяни казу́-та сваю́!» (Гд., Партизанская 3127-42).

На вечерней заре женщины (вдовы) *голосили* в поле – «лелёкали», обращаясь к вестникам мира «родителей» – кукушке, птицам, солнцу. Наряду с *причитаниями*, на ниве и по дороге с поля домой исполнялись песни различных жанров: *припевки* «на дóлгий голос» («короткие песни»), *протяжные лирические* («далавы́е») *песни*. Среди них: «Рано-рано наше подворье зарастает», «И отошли-прошли весёлые наши деньки», «Ты воспой весной, живарóбушек», а также – *лирические песни* позднего историко-стилевого пласта и *романсы*.

ПОЖИНАЛЬНОМУ ОБРЯДУ (так же, как и жатину) мог отводиться специальный день, в который других работ не начинали. Термин «пожїнки» в некоторых деревнях закреплен за праздничным гуляньем **по окончании жатвы**. Совместная трапеза (особенно во время колхозной работы) имела форму всеобщего деревенского праздника. В общее празднично-увеселительное действо включались архаичные формы обрядности: ряженье, ритуальные бесчинства, шествия с *пением песен, круговые пляски и хороводы*.

На территории северных районов Псковской области сохранилось представление о том, что во время жатвы в остающихся на ниве колосьях скрывалась «Баба» («Баба Горбатая», «Пожиналка», «Баба Яга»), которую «гнали», постепенно сжиная полосы, и в конце концов «резали Бабу» или выгоняли ее в лес. Этот мифологический образ относится к «хозяевам», духам растений («Баба» живет в ржаной ниве, у «Бабы» – красный платок, «Бабу» выгоняли в процессе жатвы в лес или на несжатую полосу). В некоторых случаях отмечался вредоносный характер «Бабы Яги» и «Бабы в красном платке», указывающий на их родство с нечистой силой,

колдовским миром (они, по местным поверьям, пережинали рожь, отбирая спор).¹³²

Материалы по жатвенной обрядности из центральной и южной частей Гдовского района свидетельствуют о распространении на этой территории уникального, насыщенного значимыми деталями, целостного фольклорно-этнографического комплекса, имеющего ритуально-символическое наименование – «БАБУ РЕЗАТЬ». На периферии традиции – Плюсский, Струго-Красненский районы, а также Добручинская, Вейнская и бывшая Гвоздненская волости Гдовского района – зафиксированы лаконичные фольклорные тексты-формулы, непосредственно включенные в трудовой процесс окончания жатвы и придающие совершающемуся действию мифологическое значение и обрядовый статус. Особое место здесь принадлежало *выкрикам* императивно-магического характера. «Канѣають жать и тагда и криѣат: “У-у! У-у!” – вот так, ани – атѣда, мы – атсѣда, и криѣим – ѹкаимсе. [Выкрикивает:] “Вганяйти Бабу! Заганяйти Бабу! Всѣ! Зарезали! Зарезали!” – эта канѣили жать» (Гд., Добручи 4684-60). «Топѣрь криѣишь гѹ-у-улка-гѹлка: “Ба-аба Горбата! Иди к сусѣду!””. Штѣбы спина-та не болела. Штѣ – убѣжала б эта Баба-та на другую полосу» (Стр., Добривы 3148-11).

Выкрики в сочетании с трудовыми действиями (срезание последних колосьев) способствовали символическому изгнанию «Бабы» – стихийной природной силы. Одновременно происходило оповещение об окончании жатвы, а также избавление жницы от боли в спине («Горбатая Баба» – подобие согбенной жницы, вместе с «Бабой» изгонялась «горбатость» и снималась боль в пояснице). В некоторых случаях после выкриков следовали заклинательные обращения к ниве. «Как жнѣшь и дожинаишь послѣнний сноп, всѣ, свяжишь ево и лягишь на ево. Вот три раз так кричишь гѹ-у-улка – гѹлка! Вот так:

Нива, Нива!

Отдай мою силу!

Я пахала, я боронила, свою силушку ронила!»

(Стр., Добривы 3148-11).

По материалам из Гдовского района можно представить наиболее полный состав компонентов обряда в их последовании:

– Оповещение, договор: «Где будем Бабу резать? На чѣм поле будем Бабу резать?»; «Сѣдни будем Бабу зарезать»; «Севѣдни – Баба! Зарѣжим Бабу!» (Гд., Горка 3127-08; Зигоска 3308-17; Усадище 3295-57).

– Приготовления – женщины брали с собой на поле хлеб, пожиночную кашу «густѹшу» (Гд., Полна 3149-15), тряпочки, ленты.

– Завершение жатвы – заканчивали жать полосу или поле (при коллективной жатве); сжинали по-

следний сноп – «послѣдки»; оставляли на корню пѣсть колосьев.

– Сбор участников (в отдельных случаях) – зывали других жниц на одну полосу, кричали: «Бабу резать! Давайти Бабу резать! Бабу резать!» (Гд., Горско-Рогово 3119-38). Все собирались на углу полосы (у дороги).

– Старшая (хозяйка) заплетала косой оставшуюся прядь колосьев на корню – «плела косу» – «плетѣнку». Вплетала тряпочку (в основном – красную, новую) – завязывала косу – «Бабу завязывали».

– Женщина срезала последние колосья (макушку), складывала их в сноп; жницы кричали друг другу: «Бабу зарѣзали! Бабу зарѣзали!»; «Отрѣзали Бабы гѣлаву!» (Гд., Горка 3127-08; Строгино 3298-87).

– Украшали косу – завязывали ленту бантиком (каждый приносил и завязывал свои ленты – Гд., Залахтовы 3134-45) – вставляли в косу цветы: васильки, ромашки и др. (в основном – в деревнях по берегу Чудского озера) – делали «как венки» (Гд., Новинка 3297-63). В трех описаниях обряда указывалось на то, что, завязывая косу тряпочкой, делали подобие головки – «куклу», «кѹкалку завяжут», «головку сделают», «маковку завяжешь» (Гд., Залахтовы 3134-45; Кятицы 4659-12; Партизанская 3127-42).

– Пригибали косу к земле – «дугой». Имеется несколько указаний на то, что косу специально приклоняли – «в землю вѣтрним», «впѣрши концом в землю – такой дугой» (Гд., Блянк 3119-27). При этом рассказчицы отмечали, что тонкая и длинная коса из ржаной соломы обычно сама приклонялась к земле. В одном варианте – косу сгибали и привязывали вершину к корням (Гд., Гвоздно, видеозапись).

– Место под косой выпалывали, очищали, утапывали – «мѣстечка сдела[т]» (4 упоминания).

– *Голосили* (одно упоминание): «Галасѣли, што Бабу зарезали, так на́да поголѣсить по покойнику» (Гд., Горка 3127-08).

– *Плясали* вокруг «косы» одна или несколько жниц – «топчутся» (мелкий приставной шаг), «скачут»; двигались по кругу против солнца – махали платками (Гд., Горка 3127-21), серпами (Гд., Старое Загорье 3119-52). В одном из описаний пляшущая жница держала в подоле хлеб и огурец, которые потом складывала к косе (Гд., Гаглово 3295-12).

Во время пляски пели трижды: «Баба ты, Баба, выйди за нашего Деда замуж...». Кроме того, пели плясовые, «озорные», «страшные» песни, «подкѣкивали», чудили, заголялись, смеялись и сквернословили. «А пляшу[т]? Кто как хоѣ[т]? Кто ногам вот так выкидывая, хто в присядку, хто бѣгая... Там рука́м – всяка разна! Хто как хитре́и зна́я. А сме́ха тут ско́лька! А рука́ми-та, рука́ми! Да рука́м-та, Го́спа-

ди, машешь скóлька хошь! Рука́м тоже волю давали. Бальшú-у-ю волю давали! Хто как! То одна адну спохвáтя, пакрутятца» (Гд., Островцы 3120-23). Такого рода поведение называлось «дикуя́ситься», «падикуя́ситься», «пашаладéть», «поблажéть». «Это ны¹³³ называли – падикуя́ситься на́да, хто как мо́гя» (Гд., Островцы 3120-23). «И винца и по́пью[т], и да чуди́ли так, и не то́ што – так стану[т] и заго́лятца: и в ково́ лу́чши? Загали́ся дак пакаж́и сваю́ всем – ба́бам э́тым. Ростéшутца, так и всё делаю[т], всю поха́бшину. Дак т́и бабы были вясе́лыи, до тово́ дасмяю́тца, што да дома ни дайт́и!» (Гд., Подолешье 3141-36).

На поле устраивали обрядовую трапезу:

– Приготовление: брали еду и садились на снопы вокруг косы или рядом с косой (садились на два снопа, сложенные крест-накрест (Гд., Полна 3149-15, 16); пекли яичницу «швыру́ху» и ставили в центр круга (Гд., Подолешье 3142-30); варили кашу из ржаной муки – «густу́шу».

– Клади кусочки пищи к косе: хлеб и мед (Гд., Низовицы 3135-21); хлеб с маслом; хлеб с солью; по ложке «густу́ши» (Гд., Полна 3149-16); яйцо; огурец, морковь, яблоки. Поливали косу вином (Гд., Чудская Рудница 3118-50). Еду клали чаще всего в середину косы (к корням), либо вокруг косы, к макушке пригнутой косы (Гд., Блянк 3119-27) – «Бабу накормят». В единичных записях: кусочек хлеба, овощи, яичницу зарывали в землю к корням косы (Гд., Подоспа 4663-29); вокруг косы втыкали в землю палочки и на каждую насаживали по яблоку (Гд., Крутое 4653-08). Приговаривали: «Дай, Бог, нам так жить, как сивóдни живём...» (Гд., Залахтове 3134-45).

– Жницы ели сами (хлеб, огурец), при коллективной работе – готовили кашу «густу́шу», яичницу, приносили пирог, мед, выпивали по стопочке – «поминали Бабу» (Гд., Горка 3127-08).

Обрядовый комплекс «Бабу резать» мог включать также следующие компоненты:

– Приговоры на возврат силы (сидя или лежа на последнем снопе). «Пато́м сади́лисе ны снапо́чки, та́ко пригавáривали:

Где бы́ла,
Где пабыва́ла,
Где пасса́ла,
Где паср...,
Где палежа́ла,
Где паста́ла,
Баба ты, Баба,
Биряѓи силу маю́!
И дай Бог здоро́вье!
Сноп-Сноп!»

Вот та́ки падгаво́рки падгавáривае́шь, што́бы э́та Бог до́бра счастье дал» (Гд., Островцы 3150-20). В момент произнесения приговора водили кончиком серпа по земле.¹³⁴

– Гадания. Вставали – смотрели под последние снопы: много ли букашек, т. е. голодным или урожайным будет следующий год (Гд., Залахтове 3134-45); куда побежали букашки – в ту сторону замуж (Гд., Островцы 3120-23). Молодухи гадали: кто у них родится – мальчик или девочка (Пл., Лышницы 4181-20; Стр., Река 3147-34). Сидя на последнем снопе, бросали через голову серп, загадывали – «буду жить или умру» или на замужество. Ставили снопы в «кíласы».

– Благословение. Кланялись, «просили благословения»: «Ну, с Богом, Господи, благослави́... Памаѓи, Го́спади, Бо́жья мату́шка» (Гд., Ветеря-3, 3149-30). После этого шли домой. Коса («Баба») оставалась в поле, пока не запашут.

– Шествие по дороге домой. При коллективном окончании жатвы шли с поля с песнями, пляской, обрядовыми бесчинствами, «хва́стали», что «Заре́зали Бабу». В деревне говорят: «О! Бабы иду[т], песни паю́[т] – наве́рна, Бабу заре́зали!» (Гд., Сельце-Горка 3134-50). В это время пели «весёлые песни», «припля́хывали», «кича́ли», «быва́лашные песни» пели, «старинные», подыгрывали «под язык», пели «срамные» («похабные») частушки, хороводные песни (например, «Из-за леса, из-за гор подымалась туча-гром»), протяжные лирические песни (например, «Во поле, во полюшке понапал туман»).¹³⁵ По всем деревням разносилась весть об окончании жатвы.

– На следующий день крестьяне, выходя в поле, примечали – чьи полосы сжаты: «Ой! Баба, Баба заре́зана! Баба заре́зана!» (Гд., Усадище 3295-28). Дальнейшая «судьба» Бабы-Косы описывалась в бытовом плане: солону коровы съедят; вороны унесут; запашут во время пахоты; хлеб, оставленный для Бабы, птицы склюют, собаки съедят.

Исполнение магического заклинания «Баба ты, Баба, выйди за нашего Деда...» и пляска вокруг косы – узловый момент в развитии обрядового действия. Заклинание скандировалось трижды, во многих случаях – коллективно. Жесткий пульсирующий ритм пляски имеет прямую связь с ритмом скандирования. Хореографические элементы пляски обнаруживают архаическую природу.

На периферии северно-псковских традиций зафиксированы другие варианты завершения жатвы. «КОЛО́СЬЯ ЗДЫМА́ЛИ»: женщины становились в круг, брали снопы, поднимали их вверх с приговорами: «Уродися такой же урожай, как теперь был хороший!» – или: «С оглоблю вышины!»; «Зерно, наливайся!» (Гд., Заборовье 4673-41). В других случаях последние колоски разбрасывали по полю с приговором: «Господи! Уроди, Господи, на будущий год, чтобы рожь была стеной!» (Пл., Лямцево 4152-15).

По единичному свидетельству из Плюсского района, по дороге с жатвы домой ломали ветки.

Зайдя в дом, дети махали ветками, а мать приговаривала:

«Мы пажа́лись, пастрада́лись.
В чисту горенку все сабра́лись,
Ухаді́те, мухи, вон!»

(Пл., Нежадово 4173-24).

Особыми обрядовыми действиями отмечены также НАЧАЛО И ОКОНЧАНИЕ УБОРКИ ЯРОВЫХ. Когда начинали жать овес, приговаривали трижды на первые три пядки:

«Батюшка Овёс!
Ты лёта литова́л,
Ни́чем ни гарева́л.
Мне жать-пыжина́ть,
Ни́чем ни гарева́ть,
В ру́чкых – спор,
В ногах – простор»

(Пл., Заплюсье 4155-03).

Когда дергали лен, женщины *причитали в поле*. Последний сноп льна «на галавы́ нясут»: «Это кода́ уже конча́ют мять, всё уже самну́т, [мать] пасле́дний сноп нясёт, тада́ паёт. Выходит оттудо́ва и паёт» (Гд., Залесье 4662-27). Закончив уборку льна, собирали стол, угощались.

В некоторых деревнях Гдовского района при уборке льна и других зерновых культур (ячменя, пшеницы) также совершался обряд «Бабу резать». На «ПОКОПКАХ» (уборке картофеля) – «Бабу зарывали» – жарили яичницу, варили кашу.¹³⁶

ПОСЛЕДНИЙ ПОЖИНАЛЬНЫЙ СНОП делали из овса. Его складывали пядками крест-накрест – вершины к корням и наоборот; несли в дом, ставили в красном углу, к печи или хранили на чердаке; его зерно использовали при посеве или на Покров раздавали скотине (Гд., Журавлев Конец 4685-04; Стр., Зарябинка 3126-31).

К Спасову дню (Преображение Господне), как правило, заканчивалась уборка озимых и после этого праздника начинался новый ПОСЕВ РЖИ на паровых полях (на «паренине»).¹³⁷ «Рожь счи́таётца – азимой́ хлеб. Евó в конце августа сеяли мы. Позна сев – э́та пло́ха. На́да, што́бы рожь уже зелень дала, с осени прижи́лась. Ваще́-та, счи́тают, в канце́ августа – Успенье Пресвятой Богородицы, в на́ча́ли сентя́бря – рожь на́да се́ить абиза́тельна-абиза́тельна. Э́та пар счи́тался, паравы́е паля́» (Стр., Могутово 3141-10).

Накануне сева ржи оставляли на поле кусочки хлеба и маленькую стопку водки. Сеяли только мужчины (Гд., Малое Чернёво 3294-27; Пл., Заполье 4177-02). Считалось, что перед севом нельзя ругаться. По воспоминаниям Васильевой Марии Егоровны (1905 г. р.) из д. Усадище Гдовского района, перед тем как идти сеять, отец садился на лавку и крестился (3295-28). Засев начинали благословясь: «Благосла́ви, Го́споди!» (Стр., Могутово 3141-10). Когда глава семьи, одетый в льняной самотканый

фартук, рассыпал первую пядку зерна, он приговаривал: «Зароди, Госпо́дь, хлеб – на́ше богатство!»; «Зароди, Госпо́ди, на всю ни́щую бра́тию!» (Гд., Заклинье 4677-31; Пл., Нежадово 4173-09). В севалку, с которой первый раз шли засеивать, клали зерна первой сжатой пядки (Гд., Подоспа 4663-30). Закончив сев ржи, вычерчивали «крестик» на земле; садились на землю, чтобы колос вырос «в оглоблю» (Пл., Марьинско 4149-02; Стр., Могутово 3141-10).

Существовали различные приметы, связанные с севом. «Вот когда уже сеют рожь – это просевы. Оста́влен, забы́та, не посе́яна вот. Приметы были, што́ э́та кто-то в этом доме должен умереть» (Пл., Заполье 4177-02).

После посева озимой ржи **ВАРИЛИ КАШУ** «густя́ху» («густя́шу», «густя́шу»), в приготовлении которой использовалась молодая рожь нового урожая, смолотая на жерновах. Полученную муку «круто» заваривали на воде и заправляли маслом. Ее ели ложками, всей семьей, из глиняной чашки на поле или дома, для того чтобы был хороший урожай хлеба.¹³⁸

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ

На Александров день традиционно варили первый кисель из клюквы нового урожая.

С праздником **Воздвижения, «Сдвиженья»** связаны представления о том, что в этот день в лесу «змеи скопляются» (Гд., Незнамо Поле 3308-66).

В Покров ставили скотину на двор и закармливали сеном или последним снопом. «На Покров перьвый раз кладу[т] сено коровы. Э́та, как ишшэ в по́ля ходи[т] на Покров-та. Перьвый раз кладу сено коровы и вот тоже приговарива[ю]: “Дворови́к-Дворовой, хозяин Домовой...” И выпить снясу́» (Гд., Подолешье 3141-34).

Покров праздновали как престольный праздник от трех дней до недели. Обязательно пекли пироги, гнали вино, варили пиво из ржаного или житного солода: «Наедет гостей – одни пьют, другие гуляют». Гуляли так, что «дым коромыслом!» Хозяин ковшиком разливал пиво по чаркам – деревянным кружкам (Гд., Заклинье 4677-13).

На этот праздник варили клюквенный кисель. «Со мха пасле́днюю яга́ду вынесут – ядрёную, уже перезрелую даже. Вот с неё кисель и варили» (Гд., Чернёво 4675-10).

Дмитровская, «Митровская» суббота – «родительский день», «великое поминовение родителям» накануне Дмитрова дня. Повсеместно на территории северных районов области поминали умерших: ходили в церковь, на кладбище. На помин брали специальные поминальные пирожки, лепешки, печенье, кутью, поминали вином.¹³⁹ Поминальную

еду ели сами и крошили на могилу; кутью и три пирога, сложенных крест-накрест, оставляли на могиле (Стр., Радонка 3114-07). С «Митровым днем» связаны приметы на погоду: если лежит снег, то он будет и на Пасху.

К дню «Анастасии» или ранее – за неделю до праздника резали скотину и по селезенке поросенка определяли погоду. «[Свинью] бью[т], так на касу замечая: “Вот коса-та была нонема какая!”. Коса – там силязёнка называётца. <...> Ана как от галавы и так па кишкám идё[т]. Задний конец был нонема толстай, а с пирёда (ат головы так идё[т] – ляжй[т] вдоль всёво живота) – тонкай был. Коса тонкая и мороза máло. А под конец – мороз, хоть нибольшой, а е[сть] – в последний месяц-то ётат зимний» (Гд., Подолешье 3141-34).

Кузьмин день – «Кузьминки», «Кузьма-Демьян» – праздновался дважды в год: летом и осенью («Осенний Кузьма»).

В «Осеннего Кузьму» (или в день Анастасии, по словам рассказчицы – «Настасеи великомученицы») ходили в часовню и **ОСВЯЩАЛИ ШЕРСТЯНУЮ ПРЯЖУ**. «Была в нас там, в Загорьи, часовенка. Шерсть от овец туды носили, служили. У меня там шерсти много – я понесу. Он [священник] послужа эту шерсть, штóбы овцы вялись» (Гд., Горско-Рогово 4679-05). Потом устраивали праздничную ТРАПЕЗУ. «Ну, сходишь в церкву, Богу помолишься, сделаешь тута праздник. Стол соберёшь. Котóры знакомыи, свай, родственники ёстя, придут[т] – угостишь» (Гд., Терёб 4656-09). На стол готовили обильное угощение. Подавали баранью тушенку, «супа сладкова», пекли ватрушки. «Отец у меня рыбак был. Он рыбы наловя – [я] нажарю, ухи наварю». Специально к празднику варили кисели из клюквы и малины – «вот дикая такая малина есть – “зёлля” называётца» (Гд., Горско-Рогово 4679-05). Готовили житную кашу. «К Кузьму дню надо жито толочь. И вот к этому празднику жито натолку[т] и с бóбом вáрю[т] или с горóхам. А потом с маслом или с чём-нибудь там едя[т]. Там масло сливочное кладут» (Гд., Горско-Рогово 4679-05).

В те деревни, где этот праздник был престольным, съезжались из окрестных деревень. «Илья – было, в гости ходишь. А наш – Кузьмин [день]. И аттúль приходют к нам – мы угошháем» (Гд., Терёб 4656-09). Молодежь гуляла – «под гармонь плясали, песни пели – всё ишло. И с мальцáм харавóдились, каму надо было» (Гд., Терёб 4656-09).

В осенне-зимний период календаря девушки ходили на «СÚПРЯДКИ» – традиционные формы совместной рукодельной работы, связанной, по преимуществу, с прядением. Их называли также «бесёды», «посиделки», «посíдухи», «вечёрки» или «сумёрки», поскольку для работы собирались в вечернее время: «...сúпрядка была такá – впоть-

мах» (Гд., Терёб 4656-03). Имеются свидетельства о возможном участии в супрядках молодых женщин до момента рождения у них первого ребенка, однако женщины и девушки собирались, как правило, по отдельности. «И ребята хадíли, и девчонки, и жёнщины. И отдéльна было, што женщины – своя сúпрядка, у молодёжи – своя» (Гд., Тупицино 4666-12).

Супрядки начинались сразу после завершения осенних полевых работ и проходили обычно **с Покрова до Рождества**. По некоторым сведениям, **после Святков** они возобновлялись и продолжались вплоть до **Масленицы**. «Лён мнут, прядут. Зимой, кагда уже всё убярúт, начинают тагда вот прясть. И вот тагда на супрядки па очереди па всей деревне и хадíли. Сидишь – прядёшь и паёшь песни» (Гд., Чернёво 4675-02).

На супрядки ходили друг к другу по очереди – «по чередáм». «Бывало, ходили по очереди по деревне. У куго девушка есь – тот идё[т] на супрядку и держит свою» (Пл., Передкино 4167-32); «Раньше супрядки же были. Севóдня – у меня, примерно, в маём доме, завтра – в другом доме, и вот сабирались с прýлкам, с везáньем» (Гд., Чернёво 4675-02). Могли также «откупать» на всю зиму избу у вдов и стариков, «расплачиваясь» тем, что помогали им на жнивье или мыли избу к большим праздникам – Пасхе и Троице. Такая изба носила название «откупной».¹⁴⁰

В старину девушки пряли под лучину, в более позднее время освещали дом керосиновыми лампами. «Сúпрядка называлась – с де́лам сидели. Пряли там, вязали – кто што делал. Ё кружок увсе сажáвши, тут лампа горит. Не электричество – лампа, да ешшё и с лучиной, бывало [сидели]. Это ещё до меня было. И всё равно все скапíвши» (Гд., Тупицино 4666-12). Каждая из участниц супрядки вносила свою лепту в организацию коллективного труда – девушки давали по полёну дров для отопления избы, «в очередь» покупали керосин.

На супрядках девушки пряли лен и шерсть. Однако допускалась и другая рукодельная работа – вязали крючком и на спицах головные платки, носки, вышивали, шили ручную: «...кто вяжет, кто прядёт, кто што делает!» (Гд., Чернёво 4675-07); «...пряли, вязали, вот кружева такй вышивали» (Пл., Передкино 4167-32). В селах, расположенных на побережье Чудского озера, девушки вязали сети для рыбной ловли.

Как правило, в каждой деревне собиралось несколько супрядок (обычно две или три): на «маленькую» супрядку ходили девочки-подростки десяти-тринадцати лет, на «старшую» – девушки на выданье, «невесты». «Средняя» или «середóвая» супрядка состояла из девушек лет шестнадцати, именовавшихся «средёхами», «середóхами». В одной

деревне могло собираться и пять супрядок: «большие», «середёхи», «подсерёдошники», «кипятки» [самые шустрые] и «маленькие» (Пл., Староверский Луг 4164-14). Девочки-подростки на супрядках учились прясть, и им поручалось прядение грубого льна. Старшие девушки выполняли сложную работу, требующую больших навыков, умений, мастерства. Они обычно пряли «кужель» – нити на тонкое полотно. Монотонная работа на супрядке скрашивалась пением «далёвých» песен.

Широко распространен обычай «МАЛЬЦЕВ ЗАЗЫВАТЬ», «мальцев приманивать» – звать на гулянье парней из окрестных деревень, так называемых чужаков. Девушки шли на крыльцо, на гумно, «на загумёнки», на «сухрёстки» (перекресток дорог) или кричали в печную трубу, дымник, окно: «Чужаки, чужаки! Ня спитя, к нам идитя!» – выкрикивали имена парней (Пл., Горбово 4167-43; Грязково 4166-04; Запесенье 4162-11). Прикликая чужаков на беседу, пели *лирические песни* раннего историко-стилевого слоя: «Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась» и «Рано-рано наше подворьице зарастает».¹⁴¹ «Ребят зазывають. Выйдут на улицу, “Саму” заору[т] – так ещё чужаки придут, ребята» (Гд., Выселок Жуковский 4657-12). «Девки, пойдёте на улицу мальцев зазывать, песни петь, “Рано”. И ребята заходили к девчонкам на супрядку-то» (Гд., Тупицино 4666-12). Девушки гадали на приход чужаков – кидали за спину веник и примечали: если он упадет «комлем» по направлению к ним, то непременно придут чужаки (Гд., Добручи 4673-25).

С приходом парней на супрядку начиналось **МОЛОДЕЖНОЕ ИГРИЩЕ**. Чтобы девушки скорей закончили работу по льну, парни озоровали – поджигали кудель. «Каждый к сваёй дёвачке садитца. Надоест глядеть, как ты прядёшь – вазьмёт спичку, чурнет и зажгёт эту куделю. Куделину сажгут са льном, на улицу в снег выкинут: “Давайте, девки, танцы [начинать], хватит прясть!”. Ну, тагда прятки вон – и танцы» (Гд., Чернёво 4675-02). На супрядках играли в поцелуйные игры: в «ремешок», «в монаха», «в голубя», «на ерши», «на марки».

Имеются сведения, что девушки **РЯДИЛИСЬ** на супрядках. «На супрядках наряждутца. Вот этакую юбку сделаю[т] – што хужи! И пашли. Штаны надевали девчонки – хохот адін, знаишь. И вот и ходю[т], смяютца» (Гд., Выселок Жуковский 4657-24). На супрядки специально приглашали деревенских музыкантов: гармонистов или гусяров. Неотъемлемую часть гуляний составляли *вечерочные припевки, хороводы, пляски*. Из-за спора, кому начинать кадрили («Лёнова»), из-за девушек на гулянье или после него могла начаться **ДРАКА** между «своими» и «чужаками» (Гд., Партизанская 3154-19; Стр., Зарябинка 3126-01; Могутово 3141-17).

ЗАВЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Заветные праздники связаны с **ПОЧИТАНИЕМ СВЯТЫХ МЕСТ** – источников, камней, пещер, мест жития и упокоения монахов-пустынников. Особенно много сведений о молебнах на святых колодцах («ключиках», «кипунках»), озерах. По завету проводились **МОЛЕБНЫ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ** «на дождь», «от пожаров», с целью защиты посевов от града, от падежа скота.

В северной части Струго-Красненского района ежегодно в **Воздвижение** совершается **ПАЛОМНИЧЕСТВО** на могилу пустынножителя Мардария (в народе называют Мандарием).¹⁴² Рядом с могилой иеромонаха находятся часовенки в виде маленьких домиков (прежде они висели на стволах деревьев, сейчас сделана новая часовня и укреплена на столбе, врытом в землю). При посещении святого места могилу украшают цветами, кладут поминальную еду – выпечку, конфеты. На часовенку вешают полотно, зажигают лампы, свечи, читают молитвы, просят «Мандария» о здоровье. Такая же часовенка находится на берегу ручья – у кладбища, появившегося здесь в послевоенное время.

В последние годы на могилу пустынножителя приезжает батюшка из Псковской духовной семинарии. Молебен проходит на могиле и у ручья, из которого после берут святую воду, в ручье купаются – «тёпло, как летом», «тело горит, пока до дому идёшь». Чтобы не болеть, одежду оставляют на берегу (в настоящее время ею обвязывают стволы и ветки деревьев, вешают на кустах) или бросают в ручей – «болезнь свою оставляешь». В ручей опускают деньги, на которые потом покупают лампадное масло и свечи.

Между могилой монаха и речкой находятся святой источник и дерево. По рассказам, омовение водой из источника может помочь в восстановлении зрения, «ключ» называется «глазным». Сейчас он пришел в запустение. У корней ели, находящейся недалеко от «ключика», лежат камни. Во время паломничества люди подходят к дереву и касаются его больными частями тела – прикладываются коленями, головой, берут в руки камни и водят ими по кругу и крест-накрест по больным местам. У корней дерева лежит большое количество гребней и расчесок, оставшихся с прежних посещений. Вокруг ели, на веточках мелких деревьев также висят зубные щетки, гребенки, расчески, головные платки.¹⁴³

На **БОГОМОЛЕНИЕ К ПЕЩЕРЕ** у д. Трутнево Гдовского района ходят по завету в **шестую пятницу после Пасхи**. Путь к святому месту должен пролегать «пешом», поэтому, чтобы дойти до Трутневской пещеры, в старые времена из дома «за день уходили» (Гд., Мда 3136-62); «завет дан в старину – пешом ходить» (Гд., Сельце-Горка 3134-50).

К пещере шел крестный ход от Кунести, сейчас – от Ветвеника. В последние годы в крестном ходе участвуют священнослужители из г. Гдова, батюшка служит молебен на святом ключике у входа в пещеру и на ручье, проводит обряд крещения. На камне со «следком» Богородицы, на берегах реки, у входа в пещеру молящиеся ставят свечки, дорожки устилают листьями папоротника в виде следков-лесенок.

По рассказам местных жителей, ручей у пещеры течет «наоборот», «напротив солнца» (Гд., Полна 4683-15; Ямм 4681-04). После освящения воды в ручье берут святую воду, «сдыва́ются» и купаются. Снятую с себя нательную одежду (рубашки, платки, чулки – у кого что болит), полотенца оставляют на противоположном берегу ручья или кидают в ручей по завету, «чтобы болезнь ушла». Считают, что купанием в ручье и молитвами можно исцелить женское бесплодие. При посещении святого места в ручей кидают медные деньги.¹⁴⁴

Известно, что после посещения святого места «обязательно поес[т]ь надо» – один человек «пó-был» и не поел, ему во сне приснилось, что так нельзя делать (Гд., Мда 3136-62). По рассказам жителей разных деревень, раньше «после моле́нья» и «до вечера» на высоком берегу реки проходило большое гулянье. «Столько мýру там! Качели были, гармошек нанясу́[т]» (Гд., Сельце-Горка 3134-50). В настоящее время этот обычай не соблюдается.

КУЛЬТ СВЯТЫХ КАМНЕЙ распространен на территории северной Псковщины довольно широко. Камни с «Боженькиными следочками», со «следочками» Богородицы и младенца Иисуса Христа находятся на берегу ручья у Трутневской пещеры, у деревень Захонье, Сосно Гдовского района и др.¹⁴⁵ «К Самолвы́, идти за Рёмду – лежал большой камень. Два следа боско́м – большой и маленький» (Гд., Низовицы 3135-43). По поверьям, в «детском следке» (небольшой шербинке в камне) никогда не высыхает вода (или в него по завету заливают воду). С этого следка умываются, кладут рядом с ним деньги. Если человек болен, то на камень вешают полотенце. По рассказам, святые камни имеют крестообразную, иногда с антропоморфными чертами, форму: крест «Прасковья», камень «Анастасия», «Каменная Баба», камень у д. Поречье Струго-Красненского района.¹⁴⁶

К местным святыням до сих пор совершаются паломничества, крестные ходы в заветные праздники, у них молятся и служат молебны, делают «завещания». Как правило, святые камни находятся рядом со святыми ключиками и часовенками. По имеющимся сведениям из Плюсского района в лесу у д. Должицы проходит молебен на освящение воды и совершается обход с молитвой вокруг свято-

го камня (Пл., Лышницы 4182-01). В д. Раскопель Гдовского района рассказывали, что в **Ильин день** из этой деревни шел крестный ход к Ильинскому камню со «стрéчными следками».

Молебны и крестные ходы «на дождь», от пожаров, от падежа скота¹⁴⁷ проходили по завету, часто в память о каком-либо важном событии или происшествии, случившихся в тот или иной день. «Собирались, Богу ходили молиться и просили дождя. Было такое. Вот, говорят, в нашей деревне в Спас что-то было такое – выгорело всё. То ли побило, то ли выгорело. Так вот, стали по завету праздновать этим праздником – Спа́сом. <...> Там просят тогда, ходят весь народ. “Собирались, – они говорили, – и вот просили Богу”. Прямо на поле будто выходили, с ико́нам ходили. Мо́жа быть и со священником» (Гд., Полна 4682-13).

Практически каждый из праздников весенне-летнего периода мог праздноваться по завету. «Двадцать шесто́ва августа – **Тихон**. Это заветный день был. Раньше дожжов не было. Значит, вызывали свящённика. Свящённик где-нибудь на бугарку́ и паслужа и напро́ся дожжа́. И на второй день уже дожж ля́ти[т]» (Гд., Горско-Рогово 4679-05). Чтобы предохраниться от пожаров в засушливое лето, совершались обходы деревни священником в день празднования **Владимирской иконы Божией Матери** (Пл., Лямцево 4152-16). Крестные ходы и службы «от падежа скота», «на дождь», молебны на освящение воды проходили **на пасхальной неделе**.¹⁴⁸

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Престольные или «пивные», «порученные» праздники (единично – Пл., Заозерье 4147-01), а также ярмарки, «ярманки» – название местных съезжих праздников. В каждой деревне был свой праздник, иногда их бывало и несколько. «У нас была Троица вот – пивной праздник. Осенью Иван был. Э́та уже сабира́етца малодёжь и с других диревён прихóдят» (Пл., Почап 4141-28).

По традиции к престольным праздникам всегда **ВАРИЛИ ПИВО**.¹⁴⁹ «Пиво варят ка́жрый себе. Сдéлана у ру́чейка повáрня, у ка́жнава свой котёл, бо́чки тут. Это пиво к празднику варят – к Троицы да к Ивану. “Пивны́” назывались праздники, э́та всегда пиво ва́рют все» (Пл., Почап 4141-28). «В деревне в нас ка́жин жиха́рь вы́шедчи с пивом на ву́лицу и угоща́ю[т] всё э́тых людей, кото́ры вот э́ты люди е[сть], пришéдчи. И вси – пахóдчи, пожа́луста, к лю́бому к жиха́рю, и всё на ву́лицу вынесу[т], а мама ста́й[т] с кружкой, да э́така бочка пива. Ста́я[т] на ву́лице и всё угоща́ю[т] – так было признано в (й)их [в старину]» (Гд., Желча 3133-43).

Зафиксированы немногочисленные, но важные сведения о **ПОМИНОВАНИИ УМЕРШИХ** в пре-

стольные праздники. Например, в Иванов день (дата празднования не установлена), являющийся престольным в ряде деревень Плюсского района, ходили на кладбище: «...и пиво, и вино, и закуски на могилы носили» (Пл., Почап 4143-03, также: Лямцево 4152-14). В деревнях Гдовского района то же самое делали в Ильин день, в Спасов день.¹⁵⁰ «Вот Пасха, Троица, Спас и сам день смерти (независимо – зимой ли, летом) – вот в эти дни абязательна пасещают магілы. Убирают их накануне, там красят, пересаживают цветы, всё это. И заходят в церкавь, и абязательна ставят паминальные свечи, и [за] здравие ставят свечи. В общем, как паложена ва все праздники. И самому празднику ставят свечи. Служба большая идёт» (Гд., Чернёво 4675-08).

В престольные праздники гуляли «всем миром», собирая жителей окрестных деревень – приходами, «округами гуляли». «Кузьмин день – это 14 июля. У нас ещё был осенний Кузьмин день – 14 ноября. Вот это прáz[д]ники были. Наша деревня прáz[д]новала. Загорье, Заборовка – вот это всё наши деревни прáz[д]новали – Носовка, вот Ново-Загорье – тут обширность така́ была» (Гд., Горско-Рогово 4679-05). Гулянье продолжалось от трех до пяти дней и могло проходить «по очереди» – сначала в одной деревне, потом в соседней и т. д.

В деревнях Плюсского района осенью, в **Иванов день** мужики справляли «Иванщину». «[Ходят] по избам мужики. У однова выпьют, у друго́ва выпьют» (Пл., Почап 4141-03, также: Нежадово 4173-23).

По престольным праздникам **СОБИРАЛИСЬ РОДСТВЕННИКИ** – ездили в гости «по родне». «...Бывало, не роботали. Приезжаю[т] с других деревён свай родный и празднуют. На лошадях приедут. Родичи вси – то́лька свай» (Гд., Тереб 4656-04). К празднику готовили обильное угощение, ходили в гости. «...В пёчки всё было. Там из поросят да из свиней – своя колбаса разная. Сортон было!.. И в пёчку всё жарко́е ставили: и адно́ мясо, и с картошкой мясо там всё поджаривали. <...> Самогонку-то гнали, не надо было пакупать» (Гд., Гвоздно 4657-59). «А потом и ходят па избам артелью: у тебя саберутца выпьют, к другому пашли́. Ня так, как теперь – всё кра́дью. А бывало, собравши с бабам да с мужикам, молодёжь – своей артелью. И так три дня ка́ждый праздник гуляют» (Пл., Почап 4141-28).

Готовясь к празднованию, забивали скотину. **Перед Анастасией**, престольным праздником в нескольких деревнях Гдовского района – «на неделю пораньши [борова] убью[т]». «Мясо прибрать надо – со́ля[т], су́ша[т], туше́нку топе́рь [делают]. Со́ля[т], да в банки топе́ря ре́жа, бе́лае-та мясо. Со́лью по́тру[т] и в банки тре́хлитровы. Престо́льная деревня Настасе́й. Прия́зжают ро́дствинники, гости. И

из городов даже приезжаю[т] и вот. И готовя[т], бо́рова-та [бьют] – и све́жа мяса» (Гд., Подолешье 3141-34).

Как правило, **УЛИЧНЫЕ ГУЛЯНЬЯ** в престольные праздники проходили в определенных традицией местах: у церкви, часовни, на «крестах» (перекрестках дорог), берегах рек, озер, в лесу. «В Заозёрях была – Пятница. Тоже все туда молодёжь идёт, там и гуляют. Та́ма часовенка была на ру́чью. И постарше люди сабираютца там, мо́лятца. В Заозёрях была Пятница, а у нас вот – то Каза́нска была. Вот за эта́й рекой, про́ти Бобро́ва, там гуляли» (Пл., Почап 4141-28). В деревнях Гдовского района в летние праздники «гуляли на озере» – катались на лодках (Гд., Незнамо Поле 3308-35).

Артели парней и девушек ходили по деревенской улице, *пели припевки под инструментальное сопровождение, плясали*. С уличными гуляньями связано функционирование архаических мужских плясок – «ломаний».

На гуляньях в престольные праздники проходили мужские ритуально-праздничные состязания парней, **ДРАКИ**. Дрались, в основном, из-за девушек, которые обычно наблюдали за боем. «Дра́лись маладе́жь, мальцы. Ну, падвы́пьют, зна́чит, бывает, с-за девушки, што вот: “Я с табо́й, люблю тебя, а ты вдруг пашла́ с другим!”». Мне жа́лка тебя, вот я то́во парня на́чинаю бить. А за то́ва парня свои парни заступа́ютца. За меня другие заступа́ютца, наши тут. Вот и драка полу́чалась, из-за девушки. А бывает так – чево́-та ни пала́дят, быва́ла <...> – тоже па́даря́тца» (Стр., Могутово 3141-15).

Участие в драках принимали не только парни, но и женатые мужчины (Гд., Спицино 3295-38). На второй день праздника старики «силу меряли» «на локтях», «на сковородниках» (Стр., Давыдово 3116-47).

Дрались деревня на деревню или один край деревни на другой. Зачинщиками драки зачастую были ребяташки. Начинать бой мог «атаман», и он же останавливал его. Начиная биться, парни «петушились»: подходили друг к другу, «как петухи». Раззадоривая друг друга, сбивали с головы шапки «поскобарски». Драку могли начинать также по сигналу гармониста и драться до первой крови, действуя по принципу «лежачего не бить» (Гд., Котельно 4676-30). Однако, судя по рассказам стариков, не было такой «ярманки», чтобы кого-нибудь не убили.¹⁵¹

Различались приемы кулачного боя («на кулачий», «в охápочку», «за пояс») и «па́лочного» боя, в котором дрались ко́льями, ножиками «засапо́жными», «тростя́ми», «трóстками» (вересовыми или железными палками), ги́рями.¹⁵² «...А кагда́ – кула́чим. Кагда́ и камнем, а кагда́ и ко́льем. А то па́лкам, заборы лама́ли. Забором дрались, били друг друга, всёво́ быва́ла» (Стр., Могутово 3141-15).

Более узкое понимание ярмарки связано с традицией организации и проведения **ТОРГОВЫХ РЯДОВ**, базара. «В нашей деревне мы хаділи на ярманку туды – в Палнѹ. Кто чем таргѹя; и пасѹду, и што хочешь. Приезжали, так и называлась – ярманка. С товаром. Хто идѣ[т] купить, а хто идѣ[т] продать што-нибудь. Там всё купишь. Погуляем,

побалуемся, да не больно» (Гд., Горско-Рогово 4657-27). «Ярманки вот, когда у нас была Казанска. Там гуляли, палатки наставлены – ярмарка па вобѡим старонам. Тут в кажнай палатки – мануфактура, <...> не так как теперь – нет ничѣво. С рублѣм пойдѣшь, так вот так! – наешься и напьѣшься, а теперь ты-сиди на́да, и всё – ничѣво» (Пл., Почап 4141-28).

- 1 Пл., Староверский Луг 4164-12; Стр., Добривы 3148-02.
- 2 Гд., Новый Быт 3149-04; Чернѣво 4675-07; Пл., Плюсса 4135-04; Посолодино 4146-05; Стр., Замошье 3144-29.
- 3 Пл., Горбово 4168-10; Передкино 4167-32.
- 4 Гд., Сельце-Горка 3134-50; Пл., Толошницы 4139-27; Стр., Липно 3144-03.
- 5 Об обрядах приманивания чужаков: «Осенний период календаря».
- 6 Гд., Блянк 3119-27; Малое Чернѣво 3294-25; Пл., Должицы 4136-14; Лышницы 4181-26; Ореховно 4178-12; Погребнице 4182-24; Стр., Могутово 3141-17.
- 7 Гд., Полна 4669-04; Чечевино 3126-57.
- 8 Гд., Большое Скородно 3305-06; Гаглово 3295-08; Чернѣво 4675-07, 09; Пл., Запесенье 4161-04; Стр., Выборово 3115-11.
- 9 Гд., Большое Скородно 3305-06; Желча 4670-46; Крутое 4653-03.
- 10 Гд., Горско-Рогово 4667-05; Незнамо Поле 3308-63; Прибуж 3294-04; Тупицино 4666-12 и др.
- 11 Гд., Горско-Рогово 4667-05; Желча 4670-46; Носовка 4668-22; Прибуж 3294-04; Стр., Добривы 3147-72.
- 12 Гд., Горка 3127-07; Захонье 4676-36; Чернѣво 4675-09; Ямм 3151-08; Пл., Запесенье 4161-04; Заречье 4175-23, 29; Лышницы 4181-16; Стр., Давыдово 3116-49.
- 13 Гд., Гаглово 3295-08; Горка 3127-07; Стр., Могутово 3141-17; Радонка 3114-09.
- 14 Гд., Чернѣво 3301-19; Пл., Полосы 4138-08; Почап 4141-01.
- 15 Гд., Ветвеник 3295-68; Гаглово 3295-08; Подборовье 3120-19; Чернѣво 3301-19; Стр., Замошье 3144-28.
- 16 Гд., Желча 3134-05; Пл., Погорелово 4172-16; Стр., Добривы 3148-01; Река 3147-31.
- 17 Пл., Лышницы 4181-26; Нежадово 4173-14; Овинец 4146-15; Ореховно 4178-12; Погребнице 4182-24; Почап 4143-28; Стр., Могутово 3141-16.
- 18 Гд., Желча 3134-05; Партизанская 3117-15, 3154-25; Тупицино 4666-12; Ямм 3151-08.
- 19 Гд., Гвоздно 4667-04; Желча 3134-05; Партизанская 3117-15, 3154-25; Ямм 3151-08.
- 20 Гд., Желча 3134-05; Носовка 4668-22 и др.
- 21 Гд., Гвоздно 4667-04; Партизанская 3117-15, 3154-25.
- 22 Гд., Горка 3127-07; Захонье 4676-46; Малое Чернѣво 3294-25; Ямм 4680-31.
- 23 «Кóзлы» – приспособления для пилки дров.
- 24 Гд., Островцы 3150-19; Пл., Посолодино 4146-07; Почап 4143-28; Стр., Кириково 3130-28.
- 25 Пл., Нежадово 4173-06; Ореховно 4178-14.
- 26 Гд., Гаглово 3295-12; Ямм 4680-31.
- 27 Гд., Купково 4672-23; Подоспа 4663-28; Старое Загорье 3120-03; Чернѣво 4676-21; Пл., Вир 4155-05; Марьинско 4149-03; Нежадово 4173-14; Погребнице 4182-24.
- 28 Пл., Вир 4155-05; Лющик 4160-13; Стр., Добривы 3148-01; Липно 3144-03.
- 29 Гд., Горско-Рогово 3119-33; Чернѣво 4676-21.
- 30 Гд., Островцы 3150-17; Путьково 3149-57; Пл., Заозерье 4147-01; Стр., Липно 3144-03.

- 31 Гд., Добручи 4672-03; Пл., Андромер 4138-14; Стр., Кириково 3130-28; Могутово 3141-28.
- 32 Гд., Зигоска 3307-40; Стр., Задорье 3146-06; Река 3147-31.
- 33 Гд., Островцы 3150-17; Старое Загорье 3120-03; Чернѣво 4675-07; Пл., Петрилово 4159-23; Стр., Добривы 3148-01.
- 34 Гд., Забрядняжье 3308-07; Пл., Волосово 4159-19; Грязково 4167-02; Стр., Красная Горка 3145-08.
- 35 Гд., Андропова Гора 3300-23; Пл., Замошье 4137-14.
- 36 Гд., Зигоска 3307-40; Козлово 3309-49; Незнамо Поле 3308-63; Спицино 3295-38; Хворки 3302-16; Юшкино 3306-46; Ямм 3151-08; Пл., Лямцево 4152-12.
- 37 Пл., Должицы 4136-14; Полосы 4138-08.
- 38 Гд., Ветеря-3 3149-29; Стр., Бельско 3131-53.
- 39 Гд., Подолешье 3141-34; Сосно 3298-71; Усадище 3295-32; Стр., Ровное 3130-36; Щир 3130-56.
- 40 Гд., Зигоска 3307-40, 3308-16.
- 41 Гд., Замогилье 3297-34; Зубовщина 3118-05; Пл., Заполье 4176-20; Полосы 4138-09; Стр., Река 3147-31.
- 42 Гд., Заклинье 4677-15; Ямм 4680-31; Стр., Радонка 3114-14; Яблонь 3130-13.
- 43 Термин «гулевые песни» зафиксирован преимущественно в Гдовском районе, на побережье Чудского озера. См., например: Мда 3136-48; Низовицы 3135-16; Островцы 3120-35; Подолешье 3142-21 и др.
- 44 Гд., Юшкино 3386-46; Стр., Кириково 3130-28; Липно 3144-05 и др.
- 45 Гд., Бешкино-1 3299-65; Ветвеник 3296-06; Гаглово 3294-57; Зигоска 3307-40, 3308-16; Подсосонье 3297-14; Строгино 3298-83.
- 46 Гд., Малое Чернѣво 3294-40; Чернѣво 3301-19, 4675-01; Пл., Посолодино 4146-07; Стр., Липно 3144-05.
- 47 Гд., Хворки 3302-16; Пл., Вир 4155-35; Ореховно 4178-15 и др.
- 48 Гд., Чернѣво 4676-24; Пл., Гривцево 4172-05.
- 49 Гд., Горско-Рогово 4667-30; Ямм 4680-31; Пл., Грязково 4166-06; Пелешы 4170-15.
- 50 Гд., Гаглово 3295-12; Добручи 4673-28; Малое Чернѣво 3294-27; Островцы 3127-57; Подборовье 3136-19 и др.
- 51 Гд., Желча 3134-05; Каменка 3127-44; Мда 4682-36; Ореховцы 4674-16; Островцы 3150-13, 3127-57; Стр., Подложье 3133-09.
- 52 Гд., Мда 3136-64; Сосно 3298-12; Пл., Гривцево 4172-05; Должицы 4136-14; Заполье 4176-20.
- 53 Гд., Горско-Рогово 4667-30; Мда 3136-66; Слудка 3306-01; Хворки 3302-16.
- 54 Гд., Зуевец 4653-38; Чернѣво 3301-19, 4676-24; Пл., Ореховно 4178-16; Стр., Замошье 3144-32; Ксти 3144-73.
- 55 Гд., Замогилье 3297-34; Зубовщина 3118-05.
- 56 Пл., Погорелово 4174-15; Стр., Вейтлус 3133-02.
- 57 Гд., Казурино 3300-29; Незнамо Поле 3308-63; Спицино 3299-23.
- 58 Пл., Заполье 4177-01; Кошелевицы 4135-09; Манкошин Луг 4134-10; Марьинско 4149-05; Плюсса 4135-01.
- 59 Гд., Прибуж 3294-04; Тербачево 3297-07; Пл., Алексинно 4143-01, 09; Большое Захонье 4146-07; Горбово 4167-43.

- ⁶⁰ Гд., Прибуж 3294-04; Пл., Марьинско 4149-05.
- ⁶¹ Гд., Подолешье 3141-34; Полна 4680-08; Усадище 3295-32; Пл., Шереги 4154-11.
- ⁶² Гд., Андропова Гора 3300-23; Бешкино-1 3299-65; Усадище 3295-30 и др.
- ⁶³ Пл., Заполье 4177-01; Нежадово 4173-10; Полосы 4138-10.
- ⁶⁴ Гд., Полна 4683-03; Тербачево 3297-10; Пл., Грязково 4166-06; Староверский Луг 4164-01.
- ⁶⁵ Гд., Полна 4669-11; Слудка 3306-01.
- ⁶⁶ Гд., Казурино 3300-29; Кленно 3300-35; Пл., Грязково 4166-01; Должицы 4136-10; Нежадово 4173-10.
- ⁶⁷ Пл., Гривцево 4172-09; Староверский Луг 4164-01; Стр., Симанский Лог 3125-36.
- ⁶⁸ Гд., Андропова Гора 3300-23; Блунки 3297-30; Заклинье 4677-29.
- ⁶⁹ Гд., Слудка 3306-01; Пл., Горбово 4168-04; Гривцево 4172-09; Заполье 4176-23; Лышницы 4181-26; Стр., Вейтлус 3132-72.
- ⁷⁰ «Зыбка» – качели.
- ⁷¹ Гд., Замогиля 3297-34; Кленно 3300-35; Прибуж 3294-04; Слудка 3306-01; Хворки 3302-16; Стр., Вейтлус 3132-72; Липно 3132-34; Остров 3125-27.
- ⁷² Гд., Кленно 3300-33; Островцы 3127-57; Сосно 3298-77; Пл., Лямцево 4152-16; Стр., Зарябинка 3126-12.
- ⁷³ Гд., Подолешье 3141-34; Пл., Гривцево 4172-09; Заполье 4176-23; Нежадово 4173-18.
- ⁷⁴ Гд., Андропова Гора 3300-23, 26; Новинка 3297-63; Сельце-Горка 3134-50; Слудка 3306-01; Пл., Запесенье 4162-13; Лышницы 4181-26; Староверский Луг 4164-01; Стр., Остров 3125-27.
- ⁷⁵ Гд., Заклинье 3305-12; Казурино 3300-29; Сельце-Горка 3134-50; Спино 3299-23; Чернёво 3301-24; Юшкино 3306-46; Стр., Липно 3132-34.
- ⁷⁶ Сведения о праздновании Радоницы: Гд., Zubовщина 3118-05; Юшкино 3309-31; Пл., Алексин 4143-04; Бутырки 4174-11; Вяжище 4139-04; Грязково 4166-12; Должицы 4135-17; Заозерье 4147-04; Лышницы 4181-17; Лющик 4160-23; Марьинско 4149-09; Староверский Луг 4164-12; Стр., Давыдово 3116-49; Музовер 3130-08; Узьмино 3130-08 и др.
- ⁷⁷ Гд., Малое Чернёво 3294-27; Полна 4681-43; Пл., Плюсса 4135-01.
- ⁷⁸ Пл., Заполье 4176-22; Стр., Задорье 3146-12.
- ⁷⁹ Гд., Полна 3149-22; Пл., Бутырки 4174-15; Лышницы 4181-16.
- ⁸⁰ Гд., Полна 4681-41; Юшкино 3306-46; Пл., Посолодино 4146-03.
- ⁸¹ По народным представлениям, святой Георгий Победоносец считался небесным покровителем домашней скотины. Его иконописный лик и молитвы, обращенные к святому, широко использовались в егорьевской обрядности. Перед первым выпасом скотины пастух читал молитву Егорию в красном углу дома, а после обхода в поле становился на колени, лицом к церкви и снова молился: «Яко пленных победителей и нищих защитниках тебе, великомученный Егорий, моли Бога, спаси нас» (Пл., Посолодино 4146-03). Сведения об этом также: Гд., Полна 4680-07; Пл., Заполье 4176-22; Лющик 4160-24.
- ⁸² В одной из записей указано, что использовали зерно из первого сжатого снопа – Пл., Заполье 4176-21.
- ⁸³ Гд., Полна 4681-43; Шелопугино 3309-30; Стр., Могутово 3144-14 и др.
- ⁸⁴ Гд., Полна 4680-08; Старое Загорье 4657-55; Пл., Лющик 4160-24; Почап 4141-01, 4143-28; Шерёги 4154-11; Стр., Рожник 3130-35.
- ⁸⁵ Гд., Полна 3149-22; Старое Загорье 4657-55; Юшкино 3306-46; Пл., Лышницы 4182-14.
- ⁸⁶ Гд., Тупицино 4666-14; Пл., Вяжище 4139-21; Грязково 4167-02; Заплюсье 4155-16; Ореховно 4178-18.
- ⁸⁷ Пл., Алексин 4143-28; Грязково 4167-02; Почап 4143-28.
- ⁸⁸ Пл., Которск 4160-04; Лышницы 4182-14; Ореховно 4178-18; Стр., Зарябинка 3126-32.
- ⁸⁹ Пл., Заозерье 4147-12; Толошница 4139-26; Стр., Ждани 3114-35; Зарябинка 3126-32.
- ⁹⁰ Гд., Большое Скородно 3305-07; Захонье 4676-42; Казурино 3299-21; Малое Чернёво 3294-27; Низовицы 3136-66; Чечевино 3126-57; Пл., Заречье 4175-19; Погорелово 4172-16; Почап 4143-92.
- ⁹¹ Пл., Лышницы 4181-16; Лямцево 4152-14; Почап 4143-28.
- ⁹² Гд., Большое Скородно 3305-06; Заклинье 4677-08; Хворки 3302-16; Пл., Лышницы 4182-14; Стр., Рожник 3130-35 и др.
- ⁹³ Гд., Крутое 4653-25; Островцы 3150-19; Пл., Замощье 4137-14.
- ⁹⁴ Гд., Добручи 4672-01; Юшкино 3306-46.
- ⁹⁵ Гд., Гнилище 3294-13; Хворки 3302-16; Пл., Алексин 4143-03.
- ⁹⁶ Гд., Андропова Гора 3300-26; Большое Скородно 3305-07; Добручи 4672-01; Заклинье 4677-08; Зигоска 3307-40; Шелопугино 3309-26; Ямм 3151-08; Стр., Высокое 3114-46; Собино 3131-59.
- ⁹⁷ Гд., Крутое 4653-25; Носовка 4668-22; Полна 3149-06; Чернёво 3301-17; Ямм 3151-08; Стр., Вейтлус 3132-72; Собино 3131-59.
- ⁹⁸ Пл., Алексин 4143-03; Горбово 4168-12; Должицы 4135-17; Заполье 4176-24; Петрилово 4159-23; Посолодино 4146-07; Почап 4141-01.
- ⁹⁹ Гд., Крутое 4653-15; Славотино 3297-19; Тупицино 4666-01; Хворки 3302-16; Пл., Замощье 4137-04; Заплюсье 4154-39; 4155-17; Заполье 4176-05; Нежадово 4173-10; Петрилово 4160-24; Почап 4141-14.
- ¹⁰⁰ Гд., Крутое 4653-15; Славотино 3297-19; Пл., Замощье 4137-04; Нежадово 4173-10; Стр., Зарябинка 3126-33.
- ¹⁰¹ Гд., Подолешье 3141-34; Тупицино 4666-01; Пл., Вир 4155-20; Горбово 4167-39; Игомель 4168-15; Лядинки 4167-35, 39; Почап 4141-01.
- ¹⁰² Пл., Должицы 4135-17; Запесенье 4161-06; Староверский Луг 4164-14.
- ¹⁰³ О поминальной трапезе: Гд., Zubовщина 3118-05; Островцы 3127-57; Пл., Горбово 4168-12; Заозерье 4147-04; Заполье 4176-24; Петрилово 4160-01; Погорелово 4172-16; Полосы 4138-12; Почап 4141-01; Стр., Зарябинка 3126-33.
- ¹⁰⁴ Гд., Островцы 3127-57; Подолешье 3141-34; Славотино 3297-19; Пл., Посолодино 4146-07.
- ¹⁰⁵ Гд., Большое Скородно 3305-04; Подолешье 3141-34; Пл., Горбово 4168-12; Заполье 4176-24; Староверский Луг 4164-01.
- ¹⁰⁶ Гд., Полна 4682-45; Пл., Заполье 4176-24.
- ¹⁰⁷ «Лавушки» – качели.
- ¹⁰⁸ Гд., Крутое 4653-07; Пл., Горбово 4168-12; Лядинки 4167-35; Стр., Могутово 3141-15 и др.
- ¹⁰⁹ Гд., Казурино 3300-29; Крутое 4653-32; Раскопель 4659-40.
- ¹¹⁰ Традиционно пособия устраивались также на строительные работы – перенос избы, установку сруба и др.: Гд., Спино 3299-22; Пл., Большие Лызы 4165-13; Усконицы 4153-06.
- ¹¹¹ Гд., Бешкино-1 3299-65; Зигоска 3307-43; Кленно 3300-31; Носовка 4667-38; Островцы 3127-57; Спино 3299-22; Чудская Рудница 3118-23; Пл., Большие Лызы 4165-13; Высоково 4149-14; Вяжище 4138-07; Горбово 4168-03; Грязково 4166-08; Запесенье 4164-02; Заполье 4176-06; Полосы 4138-13; Усконицы 4153-08.

- ¹¹² Гд., Горско-Рогово 4667-34; Пл., Заполье 4176-06; Марьинско 4149-02.
- ¹¹³ Гд., Крутое 4653-27; Пл., Пелеша 4170-16; Усконицы 4153-06; Стр., Кириково 3130-28; Липно 3132-39.
- ¹¹⁴ Гд., Старое Загорье 3119-53; Пл., Гривцево 4172-10; Грязково 4166-07; Пелеша 4170-16; Шереги 4154-06; Усконицы 4153-06; Стр., Зовка 3116-01.
- ¹¹⁵ Гд., Крутое 4653-27; Пл., Высоково 4149-15; Посолодино 4146-07.
- ¹¹⁶ Гд., Гвоздно 4679-07; Заклинье 4677-26, Крутое 4653-27.
- ¹¹⁷ Гд., Крутое 4653-27; Пл., Замощье 4137-06; Стр., Яблонец 3115-21.
- ¹¹⁸ Гд., Крапивно 4653-42; Слудка 3306-08; Пл., Алексин 4143-06, 09; Грязково 4166-08; Стр., Задорье 3146-08; Яблонец 3115-21.
- ¹¹⁹ Гд., Добручи 4672-01; Крапивно 4653-42; Чернёво 3301-25; Стр., Высокое 3114-43.
- ¹²⁰ Гд., Ветеря-3 3149-29; Журавлёв Конец 4685-04; Подолешье 3141-16; Чудская Рудница 3118-21; Пл., Бутырки 4174-15; Замощье 4137-04; Манкошин Луг 4134-09; Погорелово 4172-16.
- ¹²¹ Гд., Великуша 3136-16; Журавлёв Конец 4685-04; Залахтовье 3134-45; Лобановщина 4684-29; Новый Быт 3149-04; Тупицино 3299-06; Пл., Гривцево 4172-09; Должицы 4136-13; Замощье 4137-04; Запесенье 4162-11; Кошелевицы 4135-10.
- ¹²² Гд., Добручи 4672-03; Журавлёв Конец 4685-04; Заклинье 4677-03; Захонье 4676-42; Партизанская 3154-14; Пл., Гривцево 4172-09; Лямцево 4152-14; Петрилово 4160-24; Погорелово 4172-16; Стр., Ждани 3114-31; Зарябинка 3114-10.
- ¹²³ Гд., Большое Скородно 3305-24; Великуша 4674-04; Лобановщина 4684-29; Партизанская 3154-14; Путиково 3149-57; Слудка 3305-24.
- ¹²⁴ Гд., Бlynки 3297-20; Гаглово 3295-12; Добручи 4672-03; Пл., Заозерье 4147-06; Заполье 4176-15; Нежадово 4173-23; Стр., Быстреево 3146-89.
- ¹²⁵ Гд., Бlynки 3297-20; Чудская Рудница 3118-35, 45.
- ¹²⁶ В д. Заполье Плюсского района описано гулянье у костра в лесу с совместной трапезой и плясками на Владимире.
- ¹²⁷ Гд., Бешкино-1 3299-65; Гаглово 3295-07; Забреньяжье 3308-07; Островцы 3150-19; Подборовье 3136-19; Полна 4668-28, 4669-10; Пл., Замощье 4137-04.
- ¹²⁸ Этот раздел изложен автором по материалам книги Лобковой Г. В. «Древности Псковской земли» (СПб., 2000).
- ¹²⁹ Гд., Гвоздно 4679-03; Горско-Горова 4667-32; Добручи 4684-63; Партизанская 3117-41, 42; Подолешье 3141-36; Прибуж 3294-06; Стр., Моложане 3132-18.
- ¹³⁰ Пл., Заплюсье 4155-01; Стр., Ждани 3114-35.
- ¹³¹ Гд., Выселок Жуковский 3117-58; Новая Зубовщина 3118-03; Подолешье 3141-39; Стр., Ждани 3114-35.
- ¹³² Гд., Бlynки 3297-20; Лобановщина 4661-43; Пл., Горбово 4168-03.
- ¹³³ «Ны» – в значении «мы».
- ¹³⁴ Гд., Островцы 3120-34; Партизанская 4684-19; Пл., Большие Лыжи 4165-15; Стр., Добривы 3148-11.
- ¹³⁵ Гд., Зигоска 3307-43; Подолешье 3142-30; Сельце-Горка 3134-50; Спицино 3299-19, 20; Усадище 3295-56.
- ¹³⁶ См., напр.: Гд., Зигоска 3307-43, 3308-16; Кленно 3300-31; Стр., Река 3147-34.
- ¹³⁷ Гд., Крутое 4653-30; Пл., Нежадово 4173-09; Стр., Липно 3144-10.
- ¹³⁸ Гд., Крутое 4653-30; Носовка 4667-35; Островцы 3150-57; Подолешье 3141-38.
- ¹³⁹ Гд., Зубовщина 3118-05; Пл., Бутырки 4174-11; Грязково 4174-11; Заозерье 4174-04.
- ¹⁴⁰ Пл., Горбово 4168-06; Должицы 4136-14; Нежадово 4173-15; Стр., Остров 3125-27.
- ¹⁴¹ Исполнительницы называют песни кратко, по начальным словам поэтического текста – «Ранё» и «Самё».
- ¹⁴² См. о Мардарии: Раздел 10 «Жанры народной прозы...». Дата паломничества – 14 сентября по ст. ст. – является днем погребения иеромонаха Мардария (см.: Князев А. Иеромонах Мардарий, псковский пустынник. СПб., 1891).
- ¹⁴³ Описание составлено по: Стр., Вейтлус 3133-02; Заборье 3133-22; Подложье 3133-09 и на основании двух поездов, совершенных автором этих строк в 1991 и 1999 гг. (последняя – с видеозаписью).
- ¹⁴⁴ Гд., Островцы 3150-19; Полна 4683-15; Сельце-Горка 3134-50; Ямм 4681-04.
- ¹⁴⁵ Гд., Добручи 4672-04; Мда 3136-62; Незнамо Поле 3308-49; Низовицы 3135-43; Сельце-Горка 3134-50; Соно 3298-16.
- ¹⁴⁶ Стр., Замощье 3144-43; Красная Горка 3145-22; Новоселье 3145-48; Поречье 3145-27, 28, 30, 34 и др.
- ¹⁴⁷ Гд., Гвоздно 4679-05; Заклинье 4677-30; Слудка 3306-01; Строгино 3298-107; Пл., Манкошин Луг 4134-10; Стр., Яблонец 3115-21.
- ¹⁴⁸ Гд., Слудка 3306-01; Хворки 3302-16; Стр., Вейтлус 3132-72; Липно 3132-34.
- ¹⁴⁹ Гд., Желча 3133-43; Чернёво 4675-10; Пл., Нежадово 4173-23; Почап 4141-01, 03.
- ¹⁵⁰ Гд., Большое Скородно 3305-05; Тупицино 3299-04;
- ¹⁵¹ Гд., Добручи 4673-28; Котельно 4676-30; Спицино 3295-38; Пл., Лышницы 4182-12; Погорелово 4173-01; Стр., Берёзница 3131-37; Ксти 3144-52.
- ¹⁵² Гд., Добручи 4673-28; Крутое 4653-02; Пл., Погорелово 4173-01; Усконицы 4153-02; Стр., Замощье 3147-35; Щир 3131-08.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН, ПРИПЕВОК, ВЫКРИКОВ

КОЛЯДКИ, ВІНОГРАДЬЯ

№ 1

♩=92

д. Староверский Луг, Плюсский р-н, 4163-27

К нам при - шло - при - так - ло́ к нам Хри - сто́ - ва Раж - же - ство́.

К нам пришло-притякло́
К нам Христо́ва Ражжествó.
Мы хаді́ли и гуля́ли,
Каледóвши́нку сбира́ли.
Вот как э́тая Колёдка
Ни ма́ла, ни ба́льша,
Она в дверь не идё[т],
А в а́кно так и шлё[т],
Пиро́га падаё[т].
Или хлеба́ ламти́ну,
Или ш́чей че́ряпи́ну,¹
[Или де́няг палти́ну].¹

Или сахару́ куси́ну,
Или [сала] шма́тину.
Не пода́йте пиро́га –
Замара́ем вара́та.²

А кагда́ дадут всёво́, тада́ паю́т:

Спаси́ба таму́,
Кто ха́зяин на даму́.
С ма́лым де́тачка́мы,
И с катя́тачка́м,
С ка́зленя́тачка́м!

Исп.: Сакова Д. А., 1934 г. р., Николаева В. М., 1913 г. р., Карпова Ф. М., 1915 г. р. Зап.: Полякова А. В., 29.01.1994. Расп.: Махова Л. П. Поют под окном, ночью, «в Ражжествó, се́дьмóво вот и идут».

¹ Строка текста из повторного варианта записи.

² При повторе поют: «Разломаем вара́та».

№ 2

♩=124

д. Ореховно, Плюсский р-н, 4178-13

Ка-ля - да́ - Ка-ля - да́ на-ка-ну́-ни Раж-жи-ствá. Мы ха-ди́-ли, мы пра-си́-ли Ка-ля-ду́, Ка-ля-ду́.

Каляда́-Каляда́
Накану́ни Ражжиства́.
Мы хаді́ли, мы праси́ли,
Каляду́, Каляду́.
Нашли́ Каляду́
У Ива́нава двора́.
У Ива́нава двора́
Стаи́[т] шёлкава́ гора́.
На э́тый гары́
Стаи́т два́ тира́мкá,
В од́ном тира́мкé
Красны́ зве́здачки́,
В дру́гом тира́мкé

Красны́ девушки́.
Ты, хозяйка́, ни скупись,
Ты, хозя́ин, пада́рись!
Нет – хлеба́ ламти́ну,
Ну, нет – де́няг палти́ну!
Ма́линкай хло́пчик
В ду́дачку игра́ит,
Христа́ спадо́бляет:
– Бо́г-карми́лец,
Пода́й гас́ти́ниц!
Ма́линкай Бо́жок,
Пода́й пиро́жок!

Исп.: Васильева В. И., 1914 г. р. Зап.: Борисова Т. А., 02.02.1994. Расп.: Махова Л. П. Пели во время утреннего обхода домов се́дьмого я́нваря. Многоголосие дополнено по вариантам распева́ других стро́ф. Напев транспони́рован на 1,5 тона́ вверх.

№ 3

♩=92~96

д. Заполье, Плюсский р-н, 4176-04

Ка - ле - да́, Ка - ле - да́, дай ку - сок пи - ра - га́!
И - ли хле - ба лам - ти́ - ну, и - ли де́ - няг пал - ти́ - ну!

Каледá, Каледá,
Дай кусок пирáга!
Или хлеба ламтíну,
Или де́няг палтíну!
Или сена к(ы)лók,
Или вилы в бок!

Исп.: Бондарева О. С., 1904 г. р. Зап.: Борисова Т. А., 31.01.1994. Расш.: Москвина О. И., Махова Л. П.

№ 4

♩=118

д. Грязково, Плюсский р-н, 4167-09

Ка - ле - да́ - Ка - ле - да́ на - ка - ну - не Раж - же - ства́, на - ка - ну - не Раж - же - ства́.

Кто не да́ - сти Ко - ле́ - дки - на - га́ - дим на во - ро́ - тки!

Каледá-Каледá
Накануне Ражжества́,
Накануне Ражжества́.
Кто не да́сти Колéдки -
Нага́дим на воро́тки!

Исп.: Иванова Е. Н., 1910 г. р. Зап.: Полякова А. В., 31.01.1994. Расш.: Москвина О. И., Махова Л. П. «А здесь хозяйка выходит: "Дорогий мой! Идите, мне не творить! Входите!" Принимает в комнату и угошáит, у ково́ што есть. На Рожество, конéшна, каждый [стареется], пироги у всех напе́чены. Пирогов дадут. Вот в каждую избу так и идёшь» (4167-01).

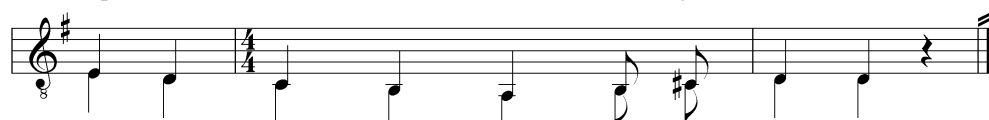
№ 5

♩=138

д. Новоселье, Струго-Красненский р-н, 3145-38

При - шла Ка - ля - да́ на - ка - ну́ - ни Раж - жес - тва́.

Ви - на - гра́ - дья крас - на - зя - лё - на.

Пришла Каляда́
Накану́ни Ражжества́.
Винагра́дья красна-зялёна.¹
Как паёхал наш хазя́ин
У Маскву́-го́рад гулять.

Он сынка́м-сакалка́м
Па дабру́ каню́ вязёт.
Свае́й же́нушки
Лисью шу́бушку.

Исп.: Иванова М. М., 1924 г. р. (р. из Псковского района). Зап.: Королькова И. В., Маранина С. Ю., 29.01.1991. Расш.: Махова Л. П.

¹ Припев исполняется после каждой пары строк.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ВЫКРИКИ, ПРИПЕВКИ, ПЕСНИ

№ 6

♩=102

д. Липно, Струго-Красненский р-н, 3144-05

Лён дал - го́й! Лён дал - го́й!

Лён далго́й! Лён далго́й!

Исп.: Антонов Ф. И., 1911 г. р. (р. из Псковского района). Зап.: Королькова И. В., 25.01.1991. Расш.: Махова Л. П. Скобки при нотах указывают на декламационный характер напева, который необходимо учитывать при его воспроизведении. Кричали дети во время катания: если «ни прака́тишься, а Масленицу сажёшь – лён не вырастет далго́й».

№ 7

♩=86

д. Новоселье, Струго-Красненский р-н, 3145-36

Ма - сле - на - я, па - га́ - слен - на - я!

Масленая, пага́сленная!

Исп.: Иванова М. М., 1924 г. р. (р. из Псковского района). Зап.: Королькова И. В., 29.01.1991. Расш.: Махова Л. П. Кричали у масленичного костра.

№ 8

♩=136

д. Мда, Гдовский р-н, 4682-37

Ты Ма - сле - ни - ца, ты ам - ма́н - щи - ца! Ам - ма - ну́ - ла ка - мис - са́ - ра,

за пра - у́ - лак за - ве - ла, да - ла редь - ки хвост на Вя - ли́ - кай пост! Га - ля -

ки да ве - ни - ки, с ба́й - ни да ба́й - ни. Ве - ря - те́ - ны ни то - че́ - ны, ры - ба

жа - ре - на - я, не - до - жа́ - рен - на - я. Ры - ба по́ су - ши не хо - дит, без ва -

ды не мо́ - жёт жить. Ме - ня ми - лень - кой - то лю - би[т], биз ме - ня ня мо́ - жа жить!

Ты Масленица,
Ты амманщица!
Амману́ла камисса́ра,
За прау́лак завела,
Дала редьки хвост
На Вяли́кай пост!
Галяки́ да веники,

С ба́йни да ба́йни.
Веряте́ны ни то́че́ны,
Рыба жареная, недожа́ренная.
Рыба по́ суши не ходит,
Без вады́ не мо́жет жить.
Меня миленькой-то люби[т],
Биз меня ня мо́жа жить!

Исп.: Батина П. С., 1915 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Москвина О. И., Махова Л. П. Кричали у масленичного костра.

№ 9

♩=90

д. Чечевино, Гдовский р-н, 3126-58

Да - ро - га́ - - - я ты на́ - ша - я Ма... ой, Ма́с - ля - ни - ца.

Па - лю - бо́в - - - на - я на́ - ша - я ка... ой, ка́ - та - ни - ца.

Дарога́я ты на́шая Ма... ой, Ма́слица.
Палюбо́вная на́шая ка́... ой, ка́таница.**
[Пратяни́ся] день да ве́чера,

К ве́ча́ру – ча́стинька́й дождь.
Ты по́лей-ка́ся на́шу Ма́слицу.

Исп.: Павлова А. Д., 1915 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Козлова И. П., 31.01.1991. Расп.: Махова Л. П. По словам исполнительницы, это «долгая» песня. Напев транспонирован на 2,5 тона вверх.

¹ «Дождь» произносится как «дожж».

ПРИПЕВКА НА ОБХОД ДВОРОВ В ПАСХУ

№ 10

♩=80

д. Сосно, Гдовский р-н, 3298-78

Ты при - ди - при - ди, А-к(ы) - сю́т - ка, п(ы)-ри - ди, Ма́р-ко-в(ы)-на - га - лу́б - ка.

Я ня да - ром к вам при - е - - - хал, по́-л(ы)-ны-и па́ - зу - хи о - ре - хов.

Ты приди-приди, Ак(ы)сю́тка,
П(ы)риди, Ма́рков(ы)на-галу́бка.
Я ня даром к вам приехал,
По́л(ы)ныи па́зухи орехов,
Полны́ карманы винных ягод.
Как с орехов зубам больно,
А са я́гад брjúха ду́я,
Ду́я-ду́я, надува́я,

Да выше носа натяга́я.
Нельзя Богу памолитца,
Хто-та в брjúхи шева́литца.
Ли́ба ма́л(е)чик Тимо́шка,
Ли́ба де́вачка Матре́шка.

Говорком:

Тёте́нька, яичко!

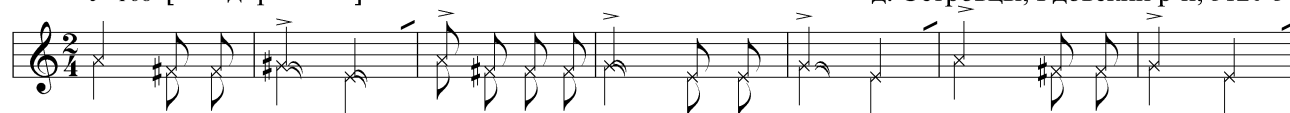
Исп.: Ларькина А. Ф., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., Попова И. С., 16.07.1992. Расп.: Москвина О. И. (текст), Мехнецов А. А. (напев).

ЖАТВЕННЫЕ КЛИЧИ, ЗАКЛИНАНИЯ

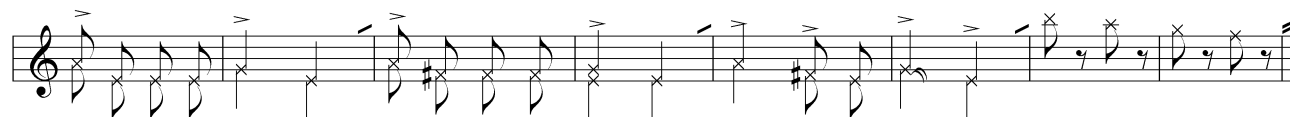
№ 11

♩=168 [скандирование]

д. Островцы, Гдовский р-н, 3120-34

Ба - ба ты, Ба - ба! Вый-ди ты за на́ - ше - ва Де - да! В на́ - ше - ва Де - да

два ан-ба-ра хле - ба, два ан - ба - ра хле - ба, хрен па ка - ле - на. И! И! И! И!

Баба ты, Баба!
Выйди ты за на́шева Деда!
В на́шева Деда
Два анбара хлеба,

Два анбара хлеба,
Хрен па калёна.
И! И! И! И!

Исп.: Шунаева А. Г., 1904 г. р., Шорохова Н. И., 1914 г. р., Жандарова В. И., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова О. В., Лобкова Г. В., 08.02.1991. Расп.: Лобкова Г. В. Жатвенное заклинание-скандирование, сопровождаемое пляской вокруг косы, заплетённой из последних колосьев ржи (коса именуется «Бабой»): две-три женщины пляшут по кругу против часовой стрелки бочком, лицом повернувшись к центру круга, мелким приставным шагом (ноги почти не отрываются от земли). Одна из исполнительниц держит в поднятой руке серп (на уровне головы). В процессе пляски заклинание повторяется трижды (комм. по кн.: ДПЗ. С. 118). Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 119. Пример 10.

№ 12

♩=140

д. Добривы, Струго-Красненский р-н, 3148-11

Ни - ва, ни-ва, от - дай мо - ю си - лу! Я па - ха - ла, я бо - ро - ни-ла, сво-ю си-луш-ку ро-ни-ла!

Нива, нива,
Отдай мою силу!
Я пахала,
Я боронила,
Свою силушку ронила!

Исп.: Иванова Е. П., 1908 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 25.01.1991. Расп.: Лобкова Г. В., Махова Л. П. Кричат «гулко» в поле, когда сожнут последний сноп на своей полосе, чтобы не болела спина после жатвы. После этого гонят «Горбатую Бабу» на чужую несжатую полосу: «Горбатая Баба, довольно моей спины бо́лети! Теперь к другому беги! Я всё сделала!» (записано там же от Шиловой Е. Д., 1908 г. р.). Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 107. Пример 1.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН, ПРИПЕВОВ, ВЫКРИКОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ

ОБХОД ДВОРОВ. КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ: БОГАТЫЙ ДВОР, ПОЕЗДКА ХОЗЯИНА, СКАЗОЧНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

*требование угощения; «пришла Коляда накануне
Рождества»; кормление Коляды*

1. «Коледа, Коледа, дай кусок пирога» / «Коляда-Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1–4)

а) Коледа, Коледа, дай кусок пирога. Или сала кусок, или денег рубль! Или хлеба ломтину, или денег полтину! Или сена клок, или вилы в бок!

б) Коляда, Коляда, подай пирога! Не подашь пирога – огажу ворота!

в) Пришла Коляда накануне Рождества. Кто не даст колёдки – нагадим на ворóтки! / Тётка-калёдка, не дашь калёдки – нагадим на воротки!

Плюсский район:

Запольская вол.: Запесенье 4161-05; Заполье 4176-04.

Нежадовская вол.: Грязково 4166-14, 4167-01; Кондратово 4167-09.

Плюсская вол.: Лямцево 4152-11.

2. «К нам пришло-притекло Христово Рождество» (напев 1)

К нам пришло-притекло Христово Рождество. Мы ходили и гуляли, колядовшинку собирали. Вот как эта Колёдка не мала, не больша. Она в дверь не идёт, а в окно так и шлёт, пирога подаёт. Или хлеба ломтину, или щей черепину, или денег полтину, или сахару кусину, или сала «шмотину». Не подадите пирога – замараем (разломаем) ворота! Спасибо тому, кто хозяин на дому! С малым деточкам, с котеняткам, с козленяткам!

Плюсский район:

Запольская вол.: Староверский Луг 4163-27.

3. «Пришла Коляда накануне Рождества» / «Коляда-Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1–4)

Пришла Коляда (Коляда-Коляда) накануне (наперёд) Рождества. Мы ходили, искали, просили Коляду по всем дворам, по придворочкам. Нашли Коляду у Петрова двора. Петров двор – гостинный дом, железный тын. (У Петрова двора цела горница полна). У Петрова двора – шелкова трава. Среди двора

три терема стоят. В одном терему – месяц батюшка, в другом терему – красно солнышко, в третьем терему – красна девица.

Вариант развития сюжета: ...На этой на горе стоят два теремка. В одном теремке – ясны звездочки, в другом теремке – красны девушки. Ты, хозяйка, не скупись, ты, хозяин, подарись. Нет – хлеба ломтину, нет – денег полтину.

Маленький хлопчик в дудочку играет, Христа сподобляет: – Бог-кормилец, подай гостинец! Маленький Божок, подай пирожок!

Гловский район:

Спицинская вол.: Островцы 3150-18.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заплюсье 4154-29 (фр.).

Лядская вол.: Ореховно 4178-13; Почап 4141-21, 23 (фр.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-07, 13.

4. «Пришла Каляда накануне Ражества» (напев 5)

Пришла Коляда накануне Рождества. Как поехал наш хозяин в Москву-город гулять. Он сынкам-соколам по добру коню везёт, своей женушке – лисью шубушку.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3145-38.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ВЫКРИКИ, ПРИПЕВКИ, ПЕСНИ

ВСТРЕЧА МАСЛЕНИЦЫ. ЗАКЛИНАНИЯ.

ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ.

МАСЛЕНИЦА-«ОБМАНЩИЦА». КАНУН ПОСТА

5. «Масленица – с чем пришла?»

– Масленица, с чем ты пришла? – С блинами, с пирогами.

Гловский район:

Полновская вол.: Ямм 4681-07.

6. «Лён долгой!»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Липно 3144-05; Собино 3131-59.

7. «Дорогая наша Масленица!»

Гловский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-44 (кричат).

8. «Масленая, погасленная!»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3145-36.

9. «Масленица, блинов нам не дала!»

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 4675-01.

10. «Свят-свят, наша Масленица!» / «Свят-свят, наша Масленица, проходи!»

Плюсский район:

Должицкая вол.: Погребце 4182-24.

Лядская вол.: Ореховно 4178-14.

11. «Прощай, Масленица!» / «Прощай, Масленица, творожок и масельце!» / «Прощай, наша Масленица, наступай, Великий пост!»

Гловский район:

Чернёвская вол.: Малое Чернёво 3294-40.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Бобовище 3147-57.

Сиковицкая вол.: Ждани 3114-35 (когда жгли Масленицу).

Плюсский район:

Заянская вол.: Алексино 4143-01.

12. «Куды дым, туды блин, туды Масленка!»

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Яблонь 3115-21.

Сиковицкая вол.: Высокое 3114-46.

13. «Масленица, гори, а нас благодари!» / «Гори, гори, Масленица, чтобы не погасла!» / «Гори, гори ясно, чтобы не погасло! (птички летят, колокольчики звенят)»

Гловский район:

Добручская вол.: Добручи 4671-45.

Чернёвская вол.: Тупицино 3299-06.

14. «Все блины горят!»

Плюсский район:

Лосицкая вол.: Пелеши 4170-15.

15. «Масленица-обманщица»

Масленица обманула. На Великий пост дала редьки хвост, а мы редьку не берём, её за уши дерём!

Вариант текста: Масленица-обманщица! Обманула комиссара, за проулок завела, дала редьки хвост на Великий пост! Голяки да веники, с бани до бани. Веретёны не точёны, рыба жареная, недожареная. Рыба по суше не ходит, без воды не может жить. Меня миленький любит – без меня не может жить.

Гловский район:

Спицинская вол.: Мда 4682-37.

Плюсский район:

Запольская вол.: Андромер 4138-14.

16. «Проходит маслена неделя»

Проходит маслена неделя, настёт Великий пост, нам дадут селёдки хвост!

Варианты окончания: ...Полезай, матка, в подполье, тяни редчину за хвост! ...Оставила редьку да картошку, на верёх – сардинный хвост.

С продолжением: ...со стола блины летели...

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замошье 3144-37; Красная Горка 3145-16; Ксти 3144-74.

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-12.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заплюсье 4154-40.

17-а. «Дорогая-та наша Масленица» (напев 9)

Дорогая наша Масленица, полюбовная наша катаница. Протянися день до вечера, к вечеру – ча-стенский дождь. Ты полей нашу Масленицу.

Гловский район:

Полновская вол.: Чечевино 3126-58.

17-б. «Дорогая-та наша Масленица» (вариант напева: «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 9).

Дорогая (широкая) наша Масленица, протянися до Христова дня, а с Христова до Петрова дни, а с Петрова дня назад (обратно) воротись!

Вариант зачина со слов: Растянися, Масленица...

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-20.

Спицинская вол.: Подборовье 3120-13, 3136-23.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-68, 71 (на напев свадебной песни).

17-в. «Дорогая-та наша Масленица» (вариант напева: Часть II, «Образцы календарно-обрядовых песен и припевок», № 10).

Дорогая наша Масленица, долгожданна-дожиданная. Дорогие мои гостечки, погостите у нас немножечко, хоть один денёк до вечера, с утра до позднего вечера.

Гловский район:

Первомайская вол.: Старое Загорье 3119-59.

ВЕРБНЫЕ ПРИГОВОРЫ

18. «Верьба́, верьба́ (Верьбинка, верьбинка; Верба́-вербица), не я тебя верьбую́, Христос верьбу́е[т]!»

Варианты обращений: «Вярбу́й, вярбу́й», «Верьбу́й, верьба́», «Верьбо́й верьбую́», «Вербу́й, Верби́ца, красная девица».

Варианты продолжения: Верба-хлёст – бьёт до слёз, верба бела – бьёт за дело, верба красна – бьёт напрасно, верба синя – бьёт по спине, верба жёлта – бьёт по жопе.

Вариант окончания: ...На красное яичко, на тёпленьку лепёшечку! / Я тебе беленьку верьбинку оторву, а ты мне в Пасху – красное яичко!

Гловский район:

Вейнская вол.: Ульдежка 4665-08.

Гдовская вол.: Крутое 4653-24; Подоспа 4664-11.

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4657-17.

Полновская вол.: Полна 4669-06.

Спицинская вол.: Сосно 3298-36, 74; Строгино 3298-84, 86, 106; Усадище 3295-60.

Чернёвская вол.: Тупицино 4666-13.

Юшкинская вол.: Забреньяжье 3308-08; Кленно 3300-34;

Лунёвщина 3298-126; Незнамо Поле 3308-40.

ЗАКЛИНАНИЯ НА ПОЖИНКАХ

19. «Баба ты, Баба, выйди за нашего Деда»

Баба ты, Баба, выйди за нашего Деда (замуж). У нашего Деда три клетки (два анбара, три куля) хлеба. Дров ни полена, х... (хрен, борода, рубаха) по колено.

Вариант окончания: Печка не топлена, Баба не е...на.

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-29, 30.

Первомайская вол.: Блянк 3119-27; Выселок Жуковский

3117-57, 31246-24, 4657-09, 11; Горско-Рогово 4656-32;

Зубовщина 3118-04, 31246-32; Новая Зубовщина 4656-

45; Носовка 4667-35, 37; Старое Загорье 3119-52, 57,

3124г-09, 4657-32, 34, 36.

Плесновская вол.: Брод 4654-41, 4655-22, 23.

Полновская вол.: Горка 3127-21, 3129-15; Желча 3134-02,

20, 3150-57, 4670-42, 43; Новый Быт 3148-73, 3149-03;

Партизанская 3117-42, 4684-17, 18; Полна 3119-48,

3124г-06, 3149-07, 08, 15, 4668-35, 4670-13-15, 4678-13,

17, 4680-09; Ямм 3151-05, 4680-30.

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-13, 17.

Спицинская вол.: Залахтове 3134-45; Казурино 3299-17;

Островцы 3120-23, 33; Раскопел 4659-31; Рубцовщина

3298-02; Сельце-Горка 3134-50; Сосно 3298-41; Спици-

но 3295-38, 3299-20; Строгино 3298-108.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-15, 16, 46; Тупицино 4666-

10, 11.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-23; Ветвеник

3295-66, 3296-01; Забреньяжье 3308-09; Зигоска 3308-17.

* * *

Перечень записей, не вошедших в каталог

Колядки

Гловский район:

Вейнская вол.: Ульдежка, 4665-06 (фр.).

Добручская вол.: Добручи, 4671-40, 42 (фр.).

Полновская вол.: Желча 3134-05 (уп.).

Спицинская вол.: Сосно 3298-11 (фр.: «Коляда весела»).

Чернёвская вол.: Чернёво 4675-07 («Не дашь Коляды – то телёнок пропади!»).

Плюсский район:

Запольская вол.: Замошье 4137-01, 14.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3125-89 (фр.).

Новосельская вол.: Замошье 3144-30 (фр.: «Пришла Коляда накануне Рождества. Подайте мясца́ с комарову лыточку!»).

Припевка на обходе дворов в Пасху («Аксютка»)Гловский район:

Спицинская вол.: Сосно 3298-76, 78.

**Заговоры, приговоры на начало
и окончание жатвы**Гловский район:

Вейнская вол.: Заборовье 4673-41.

Гдовская вол.: Крутое 4653-08, 28; Подоспа 4663-29.

Добручская вол.: Добручи 4671-38, 4684-60.

Первомайская вол.: Гвоздно 4679-03; Молоди 4658-25;
Тереб 4656-01.

Плесновская вол.: Брод 4655-23; Тербачево 3297-08, 09.

Полновская вол.: Горка 3127-41; Каменка 3127-46; Полна
4670-17, 4678-17; Партизанская 4684-19.

Спицинская вол.: Котица 4682-21; Островцы 3120-33,
3150-20; Подолешье 3141-39; Усадище 3295-58.

Чернёвская вол.: Прибуж 3294-06; Тупицино 4666-10;
Чернёво 4675-11.

Юшкинская вол.: Юшкино 3307-18.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4165-15.

Нежадовская вол.: Вир 4155-14; Грязково 4166-08; Заплю-
сье 4154-43, 4155-01, 03; Нежадово 4173-24.

Плюсская вол.: Лямцево 4152-15; Погорелово 4172-14.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3148-11.

Сиковицкая вол.: Река 3148-31.

Рождественский тропарьГловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-38.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Посолодино 4146-06.

Запольская вол.: Большие Лъзи 4165-02.

Плюсская вол.: Плюсса 4135-03.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Вейтлус 3133-03, 3138-31; Кебско 3132-23.

Пасхальный тропарьГловский район:

Вейнская вол.: Зуевец 4654-08; Крапивно 4653-44.

Плесновская вол.: Плесна 3294-54; Хворки 3302-16.

Спицинская вол.: Раскопель 4659-36.

Чернёвская вол.: Прибуж 3294-04; Слудка 3306-01, 09.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Посолодино 4146-03, 04.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Липно 3132-34.

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-13.

Раздел 4

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Повсеместно на территории северных районов Псковской области встречаются описания ДУХОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, в основном функционирующих в качестве пастушьих. Большинство сведений о духовых инструментах было получено в Струго-Красненском и Плюсском районах. Наиболее распространены были язычковые инструменты с названиями: «рожок», «жалейка», «жилейка», «свирёлка», «швырёлка», «дудка». Они изготавливались из ольхи, мелкого кустарника – «бредины» и, в среднем, имели от трех до пяти игровых отверстий. На пищик, длина которого составляла примерно пятнадцать сантиметров, накручивалась берестяная труба – «рог». Бытовали и инструменты свисткового типа – «хвистульки», «хвистульки», свидетельств о которых гораздо меньше.¹

Музыкальные инструменты в руках пастуха обладали ритуальными функциями. По воспоминаниям, услышав *сигнальный наигрыш «на стон»*, коровы сами собирались в одно место. «Пастух заигра[т] в рожок. Хошь и разойдётся [стадо], и сразу приходи[т] скатина на место. И вот ани, этакі коровы, пириплыву[т] на этакай о́стров. И день и ходя[т]. К вечеру пастуху надо домой сбиратца. Заигра́я в рожок, а ани вси пириплываю[т] на берег» (Гд., Сосно 3298-73). С «помощью» рожка один пастух мог пастить стадо в 150 коров. Игра на рожке также служила для хозяек сигналом к выгону коров в поле.²

Есть упоминания о том, что пастухи играли на рожках не только сигналы, но и *наигрыши «под песни», «под пляску»* (Стр., Могутово 3141-21). Рассказывали, что в старину на жалейке играл нищий – Федя-дудочник. Он играл жалобно – «как голосил». Услышав его игру, все плакали (Стр., Радонка 3114-06).

В недавнем прошлом на территории Гдовского и Струго-Красненского районов был распространен архаичный тип малострунных КРЫЛОВИДНЫХ ГУСЛЕЙ. Упоминаются самодельные долбленные шестиструнные, реже – четырех-пяти-струнные инструменты.³ Были зафиксированы подробные описания этих инструментов, способов изготовления, приемов игры, а также имена гуслиаров и характер включения инструмента в обрядово-праздничный контекст.⁴ Музыкальных записей в 1978–1996 гг. сделать уже не удалось. Тем не менее, экспедиционные материалы свидетельствуют о том,

что еще в довоенное время в северных районах Псковщины существовала традиция игры на малострунных гусях.

В 1890 г. А. С. Фаминцын в своей работе «Гусли – русский народный инструмент»⁵ опубликовал слуховую запись игры на семиструнных гусях, сделанную от крестьянина из д. Деева Горка Марьинской волости Лужского уезда Трофима Ананьева, которому на момент записи (1889 год) было 96 лет. По современному административно-территориальному делению Марьинская волость относится к Струго-Красненскому району Псковской области.

Наряду с этим, в северных районах области встречаются также многострунные инструменты типа ЦИТРЫ (эстонского каннеля), также называемые в народе гусями, на которых играли как эстонские, так и русские крестьяне.⁶ Были распространены и фабричные инструменты, привозимые из Эстонии и Петербурга, а также гусли местного кустарного производства и самодельные. Отличия русской и эстонской традиций игры на каннеле наблюдаются только на уровне репертуара. Жанры танцевальной музыки – *полька, вальс, краковяк и др.* – были общими. Плясовые наигрыши – «Русского», «Камаринского» – бытовали преимущественно в среде русских крестьян.

Образцы гусельных наигрышей из Гдовского района опубликованы в нескольких сборниках 1950–60-х гг. от исполнителей 1880–1910 г. р.⁷ В фольклорных экспедициях консерватории удалось записать наигрыши от трех исполнителей на многострунных гусях. Это: Александр Николаевич Николаев (1911 г. р.) из д. Новоселье Струго-Красненского района, Иван Сергеевич Федоров (1915 г. р.) из д. Ветря-3 Гдовского района, Василий Васильевич Мионов (1913 г. р.) из д. Великуша Гдовского района.

Упоминания о СКРИПКАХ в экспедиционных материалах встречаются часто.⁸ В деревнях играли как на самодельных инструментах, так и на фабричных. «Смычок – с хваста коннава, с лашадёй. А натирал он яво сэрай с ёлки, штоб звук был» (Стр., Ровное 3131-08), «скрыпёл» по струнам (Пл., Лямцево 4152-08). Зафиксировано также характерное название смычка – «гудок» (Гд., Андропова Гора 3300-28). По воспоминаниям жителей деревень, при игре инструмент упирали в плечо или ставили на колени вертикально.⁹

Имеются немногочисленные сведения о скрипачах. Например, в д. Дворище Струго-Красненского района на скрипке играл Пётр Платонов. У Виктора Ивановича Антонова (1923 г. р.) из д. Ровное того же района на скрипке играл отец, и у Анны Петровны Алексеевой (1907 г. р.) из д. Андропова Гдовского района отец играл на самодельной скрипке. В д. Выборово Струго-Красненского района рассказывали, что на скрипках играли «пашковцы» – члены одной из религиозных сект.¹⁰

По звуку инструмента предсказывали погоду. «Отец после бани терльнёт и определяет»: если инструмент звучит хорошо, это означает, что погода будет сухая, ясная, если плохо – дождливая (Стр., Ровное 3131-08).

Традиция игры на БАЛАЛАЙКЕ представлена незначительным количеством музыкальных записей. В музыкально-стилевом и репертуарном отношении эта традиция испытала сильное влияние художественной самодеятельности. Принципы традиционного народного инструментализма сохранились лишь в игре немногих музыкантов. В наигрышах, записанных от Любови Даниловны Харитоновой из д. Залахтове Гдовского района и Виктора Ивановича Антонова из д. Ровное Струго-Красненского района, наиболее ярко раскрываются черты местного музыкального стиля.

От Ирины Васильевны Богдановой (1926 г. р.) из д. Моложане Струго-Красненского района – балалаечницы, владеющей большим репертуаром – получены сведения о старинных самодельных инструментах и о традиционных способах обучения игре на балалайке (Стр., Моложане 3132-15). По рассказам народных исполнителей можно судить, что игра на этом инструменте органично включалась в различные жизненные и обрядовые ситуации. Балалайку брали с собой на покос, именно на балалайке подыгрывали под пляску ряженых на Святках (Гд., Каменка 3127-46; Стр., Замощье 3144-28).

По современным экспедиционным материалам, в северных районах Псковской области были распространены ГАРМОНИКИ двух типов: гармонь-хромка (25х25) и старинная гармонь-трёхрядка немецкого и русского строя («минорная гармонь»)¹¹. Существуют упоминания о гармонном промысле в Плюсском районе. В 1994 г. на гармони немецкого строя, сделанной мастером из д. Ровница, играл Иван Степанович Богданов (1910 г. р.) из д. Лышницы Плюсского района (4182-07, 09, 11, 13).

В Плюсском районе также имеются сведения о бытовании в недавнем прошлом старинной тальянки – «маленькой гармошки»:¹² «раньше старики на тальянках играли», «тон» у гармони был другой – «тонкий голос» (Пл., Лышницы 4182-11).

По сравнению с Гдовским районом, в Струго-Красненском и Плюсском районах традиция игры

на гармониках представлена очень развернуто. Здесь записано много замечательных гармонистов. Среди них: Константин Тимофеевич Щуров (1928 г. р.) и Иван Егорович Густов (1934 г. р.) из д. Давыдово Струго-Красненского района, Яков Максимович Онуфриев (1925 г. р.) из д. Кириково Струго-Красненского района; Сергей Николаевич Макаров (1927 г. р.) из д. Волосово Плюсского района и другие.

Имеются сведения об АНСАМБЛЕВОЙ ИГРЕ в составах: скрипка и балалайка (Стр., Ровное 3131-08), многострунные гусли и гармонь (Гд., Усадище 3295-33), многострунные гусли, гармонь и балалайка (Стр., Музовер 3130-08).

Народная инструментальная музыка, принадлежащая празднично-обрядовой сфере народной культуры, представлена группами наигрышей «под песни» (включая наигрыши «под драку») и «под пляску». Они звучали в любой праздничной ситуации, будь то свадьба, деревенское гулянье в годовой или престольный праздник, проводы в рекруты и др. «Па улицам, па обим старанам жители живут, а тут дарога в сирядины, ага. И вот па ётай дароги ходит народ, маладэж – пают, играют, пляшут. А то бывает, что танцуют, называлася – “Ляно́ва ходили”» (Стр., Могутово 3141-15).

В характеристике инструментальной музыки каждого из районов наиболее показательной оказывается группа наигрышей «под песни».

Инструментальная музыка Струго-Красненского района по ряду параметров стыкуется с традицией Порховского района. Здесь представлены три типа наигрышей «под песни», бытующих в Порховском и других районах области: «Скобаря» (соответствует порховской «Милашке»), «Сумецкая» (может называться «Скобаря») и «Новоржевская» (тип «Саратова» со структурой, аналогичной наигрышу «Новоржевская» из центральных районов Псковской области; варианты названия: «Под частушки», «Под песни» и др.).¹³ Струго-Красненский район является северной границей распространения первого из обозначенных выше типов наигрышей, относящихся к раннему историко-стилевому слою.

В Гдовском и Плюсском районах в группе наигрышей «под песни» («под драку») зафиксированы типы «Сумецкая» и «Новоржевская» (с названием «Мазурицкая», «Гдовские припевки» и др.). Характер бытования «Сумецкой» – точечный, и данный регион является северной окраиной ареала его распространения. Тип «Новоржевская»–«Саратова» относится к общерусским наигрышам, приобретшим специфические черты в местной фольклорной традиции.

В инструментальной традиции Плюсского района в группе наигрышей «под песни» фиксируется наигрыш «Собака» (бытует и под названием «Скобаря», исполняется «под драку»). Это название встречается повсеместно на территории Плюсского района и

даже отчасти выходит за его пределы – в северные волости Струго-Красненского района. Наигрыш «Собака» в типологическом отношении является одним из вариантов игры «Страдания» (в частности, для него характерна особая композиция припевки).

Для традиции Гдовского района чрезвычайно характерен пласт танцевальной музыки и исполнение песенного репертуара под аккомпанемент музыкальных инструментов, в особенности – многострунных гуслей. В наиболее полном виде эти материалы представлены в сборниках Н. Л. Котиковой и Ф. В. Соколова.

Бытование наигрышей «под пляску» («Русско-го», «Барыня», «Камаринского») тесно связано с традиционными формами народной хореографии – женскими, мужскими и многофигурными плясками.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ, зафиксированная в Гдовском, Струго-Красненском и Плюсском районах, чрезвычайно богата и разнообразна. Она представлена различными видами плясок и хороводами. В фондах Фольклорно-этнографического центра содержатся видеозаписи различных форм хореографии.

Женские (девичьи) пляски – «кружкí», «во кружók» – исполнялись на вечерках, посиделках, супрядках: две девушки пляшут по кругу, бочком, взмахивая платками и двигаясь поочередно то в одну, то в другую сторону мелким приставным шагом. В Гдовском районе зафиксированы также круговая пляска на дожинках и пляски, сопровождающие исполнение свадебных плясовых припевок.¹⁴ «Топóчут на оннóм мéсти – так вот и “жíто талклí”». Всяко плясали жéншčíны. Пляска такá была – старым, старушкам таким. Сарафаны длинны, вот ещё возьмёт так сарафан на руку и вот пойдёт так плясать – “чу-чу-чу-чу-чу-чу”... Дак и платóчком махали, платóчик тоже в руке, так и помахает вот так. Тóко чíстым, не грязным. “Чи-чи-чи-чи-чи” – так всяким кóзырем. “Ш-ш-ш” – и с прибаúткам всяким. Да! И платóчком маше[т]. И прикíкывает, и припéвачку спаёт» (Гд., Гвоздно 4658-14, 15).

Мужские пляски – «ломáнья» – имели характер приуготовления к бою, драке. «“Скобаря”-то играют и ломáютца мальцы-то, а потом и задяру́тца, <...> это повод к драке» (Стр., Ровное 3131-08). Мужчины и парни «ломáлись» во время ярмарочных гуляний в престольные и годовые праздники. Характерные элементы мужской пляски – скачки, активные взмахи руками, вращения. Чтобы раззадорить себя, парни пели озорные припевки с подсвистыванием.¹⁵

В деревнях были распространены также многофигурные пляски, такие как «Кадриль» (на четыре или на восемь пар), «Ленóва». «Кадриль – это такой широкий танец. Он полвечера занимает, только один танец. Аны́ там ходили и “за грибами”, и “сва-

тались”, и “переходы-ходы” всякие делали» (Гд., Чернёво 4675-09). «“Лянóва” – в чéтыре чíловéка и вот крест-накрест. И вот и танцуем, и танцуем, и кру́жим – за ру́чку, вот так. Напрóти[в] я с табóй, знáчит, иду. Вазьмú ты пад ру́ку, и вот крутимся. Патанцúем и опять на сваё мéста станóвися. А патóм вот так – другáя пáра, тоже так же – крест-накрест» (Стр., Могутово 3141-15).

Важную часть фольклорной традиции северных районов Псковщины составляют хороводные песни – «каравóды». Одни из них исполнялись на свадебном застолье в доме жениха («Уж ты луга, луга луговая», «На горы там два дубчика стаит» и др.), другие имели приуроченность к весенне-летнему периоду календаря и звучали на уличных гуляньях в Масленицу, пасхальный период, заговенье, на Петров пост. Первая песня, открывающая уличное гулянье в Гдовском районе, – «На улице дождь-мороз». Хороводы, которые начинали водить на второй день Пасхи, назывались «летними песнями» («Из-за лесу, из-за гор», «Што по морю», «А я сяду и поеду» и др.).

Хороводные гулянья, так же как и супрядки, разделялись по возрастам на «маленькие» и «большие». «Маленькие» гулянья предназначались для девочек 14–15 лет, а в «большое» гулянье принимались девушки более старшего возраста. Песенный репертуар девушек существенно различался в зависимости от возрастной группы, к которой они принадлежали. Например, игровые хороводы: «В караводе были мы», «Дрёма», «Со вьюном я хожу» – были особенно любимы подростками.

Основной объём фольклорных материалов и наилучшая сохранность жанра хороводных песен зафиксированы в гдовской традиции. Здесь бытовали *орнаментальные* хороводы: «змéем бегали»,¹⁶ «змéйкой» – «с двух канцóв; как гадю́ка свивáйтца, так и мы ходи[м]»; «полумесяцем», «крюка́ми», «подкóвой»; «ряд на ряд». Особое место среди орнаментальных хороводов принадлежит круговым: шли по-одному, друг за другом или парами, двигаясь то в одну, то в другую сторону, с остановками – «во кружкí ходили». Также зафиксированы *игровые* хороводы – в кругу, с выбором пары или постепенным набором участников.

Гдовская традиция наиболее интересна в отношении особенностей хореографии, для которой характерна организующая роль плясового движения участников (втаптывающий, с раскачкой, шаг, прыжок на обе ноги, мелкий дробный приставной шаг, свободно-ритмизованное движение поднятыми на уровне головы руками).

Среди хороводных песен в северных районах Псковской области встречаются песенные сюжеты, имеющие общерусский характер распространения. Это орнаментальные хороводы «Долина-долинушка», «Что по морю, морю синему», «Луги мои, лу-

ги», «Во лужах» и др., а также игровые хороводы: «Просо», «Я поеду во Китай-город гулять», «Дрёма». Однако встречаются и хороводные песни, представляющие местную культурную традицию. Таковы, например, песни «В нас на улице Матюшка», «Хорошо было катиться», зафиксированные только на территории Гдовского района.

Гдовская традиция отличается наилучшей сохранностью жанра хороводных песен. Их напевам свойственно типологическое многообразие, формульность музыкального языка (политекстовые напевы «В нас на улице Матюшка», «Собиралась туча-гром», «пятисложная» ритмическая основа напева «Из-за лесика, лесочка тёмнова» и др.). Узкообъемная ладовая организация некоторых напевов свидетельствует об их принадлежности к раннему историко-стилевому слою. В Струго-Красненском и Плюсском районах жанр хороводных песен пред-

ставлен в усеченном виде и по ряду признаков смыкается с фольклорными материалами Порховского района.

В Струго-Красненском районе зафиксирован особый вид вокально-инструментально-хореографических форм, ведущую роль в которых играло действенное начало – набор участников в круг. Эта тема развивалась на образно-поэтическом уровне («Я хожу, не тужу, что одна гуляю», «Вы, пожалуйста, ребята, в нашу круговую», «И попросимте, ребята, чтоб раздвинулся народ», «Кудри мои, завивайтесь»), а каждый текст завершался выбором пары и введением нового участника в хоровод. Эти тексты пелись на плясовой напев под инструментальный наигрыш «Русского» – таким образом, возникал цикл достаточно свободно сменяющих друг друга монострофических форм: «Ходят харава́д, припевки паю́т девушки под гармонь» (Стр., Могутово 3141-15).

¹ Пл., Заозерье 4147-12; Кошелевицы 4135-11; Толошница 4139-26; Стр., Ждани 3114-35; Зарябинка 3126-32; Могутово 3141-21; Радонка 3114-06.

² Пл., Заозерье 4147-12; Стр., Ждани 3114-35; Зарябинка 3126-32 и др.

³ Гд., Ветвеник 2303-39; Стр., Бельско 3131-57; Высокое 3114-44; Собино 3131-59; Яблонь 3130-13.

⁴ Подробнее о типах русских гуслей см.: Мехнецов А. М. Русские гусли. Научно-методическое пособие с видеоприложением к альманаху «Русская традиционная культура». СПб, 1998.

⁵ Фаминцын А. С. Гусли – русский народный инструмент. Исторический очерк. СПб., 1890. С. 69.

⁶ Численность эстонских хозяйств в Гдовском у. на 01.12.1924 составляла 10 %.

⁷ «Гдовская старина». Русские народные песни и наигрыши Гдовского района / Сост. Н. Котикова. Л., 1962.; Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966; Соколов Ф. В. Гусли звончатые: Сборник народных гусельных наигрышей. М., 1959.

⁸ Гд., Горско-Рогово 3119-41; Усадище 3295-33; Стр., Высокое 3115-03; Ждани 3114-29; Могутово 3141-18; Моложане 3132-15; Сафронова Гора 3116-10; Пл., Высоково 4149-29.

⁹ Гд., Андропова Гора 3300-28; Стр., Выборово 3115-18; Зовка 3115-23; Ровное 3131-08.

¹⁰ Например: Гд., Андропова Гора 3300-28, Пл., Лямцево 4152-08.

¹¹ Пл., Волосово 4159-07; Лышницы 4182-11; Лямцево 4152-08; Стр., Ждани 3126-44; Сквородка 3114-24.

¹² Пл., Волосово 4159-07; Заозерье 4147-35; Лышницы 4182-11; Лямцево 4152-08.

¹³ Характеристику и ареалы распространения каждого из этих типов наигрышей см.: Часть IV, «Инструментальные и песенно-хореографические традиции».

¹⁴ Стр., Давыдово 3146-40; Дворище 3125-65 и др. Подробная характеристика содержится в работе Балахиной С. Р. «Обрядовые пляски и хороводы Псковской области (по экспедиционным материалам Фольклорно-этнографического центра)» // Этнографическое изучение Северо-Запада России (Итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях). Краткое содержание докладов. СПб, 1998. С. 8–11. Также см.: ДПЗ. С. 118–124.

¹⁵ Пл., Андромер 4138-16; Заянье 4177-16; Почап 4141-28; Стр., Зарябинка 3126-01; Липно 3144-06.

¹⁶ Гд., Подборовье 3136-16.

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

№ 1. Скобаря «Староверка» (гармонь 25х25)

д. Кириково, Струго-Красненский р-н, 3138-03

Я и - ду, а мне на - встре - чу ма - я пад -

руж - ка с да - ра - гим, так и дрог - на -

ла сер - дё[чко], и рань-ши я ж та гу - ля - ла

с (й)им.

И за - по - ю пе - сен -

ускоряют до $\text{♩} = 116$

ки я за - лёт - ки по вет - ру - ту да,

не ус - лы - шит ли ха - ро[ший],

и не при - дёт ли он су - да.

Исп.: Онуфриев Я. М., 1925 г. р., Онуфриева Н. Г., 1921. Зап.: Мехнецов А. А., 19.01.1991. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 2. Камаринского (многострунные гусли)

пос. Новоселье, Струго-Красненский р-н, 3132-43

$\text{♩} = 112$

постепенно ускоряет до $\text{♩} = 136$

Исп.: Николаев А. Н., 1911 г. р. (р. из д. Луг-Лог). Зап.: Мехнецов А. А., Попова И. С., 27.01.1991. Расп.: Мехнецов А. А.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

ГУСЛИ 10 СТРУН (КРЫЛОВИДНЫЕ)

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Страдания»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-53, 56.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-55.

ГУСЛИ МНОГОСТРУННЫЕ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Сумецкая»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-41, 3138-19 («Под частушки»).

«Страдания»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-48–50, 3138-25 (вертикальное положение гуслей).

«Семёновна»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-40, 3138-18.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Барыня»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-42, 47, 3138-20, 24.

«Камаринского»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3135-64; Ветеря-3 3135-47.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-43, 51, 3138-21, 26; (вертикальное положение гуслей).

ТАНЦЫ

«Вальс»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3135-46.

«Краковяк»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3135-59, 61.

«Коробочка»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-45, 3138-22.

«Яблочко»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-57, 3138-27.

«Светит месяц»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-46, 3138-23.

«Златые горы»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3135-58, 65, 66; Ветеря-3 3135-49, 51 («Вальс»).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-58, 3138-28.

ПРОБНЫЕ ЗАПИСИ

Гловский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3135-57, 60; Ветеря-3 3135-50.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Эх, руда» (эстонская песня)

Гловский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3135-62.

БАЛАЛАЙКА

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого» – «Скобаря»

Гловский район:

Добручинская вол.: Купково 4672-31 (с пением).

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-08 («Скобаря потёшно-го»), 14 («Под драку», с пением).

Лядская вол.: Ореховно 4179-14 (с пением).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Моложане 3132-10, 12, 13 («Длинный»).

Симанологская вол.: Ровное 3131-03, 07, 3138-04, 06, 07 (с пением).

Цапельская вол.: Подложье 3133-16, 19 (с пением).

«Рекрутские»

Гловский район:

Спицинская вол.: Залахтовые 3134-27, 3139-10 (с пением).

«Сумецкого»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-48, 50, 54 (с пением).

Симанологская вол.: Ровное 3131-04.

«Страдания» – «Сербиянка»

Гловский район:

Гловская вол.: Крутое 4653-016 («Под припевки»).

Добручинская вол.: Добручи 4673-29, 32 («Частушки»);

Купково 4672-27 («Под припевки» с пением), 4672-30 («По деревне с колотушкой» с пением).

Спицинская вол.: Залахтовые 3134-24–26, 3139-06–08 (варианты лада с пением).

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-10 («Махоня» с пением).

Лядская вол.: Ореховно 4179-13 (с пением).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Могутово 3141-20 (пр.).

Цапельская вол.: Подложье 3133-17.

«Под пение»**Гдовский район:**

Гдовская вол.: Крутое 4653-01 («Гдовские припевки» с пением), 4653-17 («Гдовские припевки» на две половинки с пением).

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-30 («Под припевки»).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Заполье 3144-44; Ксти 3144-51 (с пением).

«Семёновна»**Гдовский район:**

Добручинская вол.: Купково 4672-28.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-09, 17 (с пением).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-49.

«Цыганочка»**Гдовский район:**

Вейнская вол.: Вейно 4673-36 («Частушки» с пением).

Гдовская вол.: Крутое 4653-05 («Чечётка»).

Добручинская вол.: Добручи 4673-30 («Чечётка»), 4673-33 («Колотушки»).

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Ровное 3131-05.

Цапельская вол.: Подложье 3133-18, 20 (с пением).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского», «Под пляску»****Гдовский район:**

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-29, 31–34 («Ерёма» с пением).
Спицинская вол.: Залахтовы 3134-28, 29, 3139-09 (варианты ладов с пением).

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-06, 07 («Сударушка», с пением), 11.

Лядская вол.: Ореховно 4179-12, 15.

Нежадовская вол.: Грязково 4167-21, 22 («Сударушка»), 23 («Леново»).

Плюсская вол.: Погорелово 4174-08; Заполье 4175-12.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Заполье 3144-45–47; Ксти 3144-53;

Моложане 3132-09, 11, 14; Поречье 3145-32, 33.

Симанологская вол.: Ровное 3131-06, 3138-05.

Цапельская вол.: Подложье 3133-21.

«Топор-рукавица»**Гдовский район:**

Полновская вол.: Полна 3149-14.

«Под кадрили»**Гдовский район:**

Полновская вол.: Полна 3149-11–13 (первая, вторая – «Страдания», третья – «Цыганочка»).

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-13 («Семизарядка»).

ТАНЦЫ**«Вальс»****Гдовский район:**

Добручинская вол.: Купково 4672-29.

«Светит месяц»**Струго-Красненский район:**

Новосельская вол.: Моложане 3132-08.

МАНДОЛИНА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря»****Струго-Красненский район:**

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-37, 38, 45, 47, 3129-02, 04.

«Под частушки»**Гдовский район:**

Вейнская вол.: Новая Деревня 4662-13 (спением).

Полновская вол.: Полна 3148-42 («По деревне с колотушкой»).

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-39–43 («Сударушка» с пением), 48, 3129-03 («Сударушка» с пением), 05.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»****Струго-Красненский район:**

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-49, 3129-06.

«Камаринского»**Струго-Красненский район:**

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-50, 3129-07.

«Леново» (хоровод)**Струго-Красненский район:**

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-51, 3129-08.

ТАНЦЫ**«Полька»****Гдовский район:**

Полновская вол.: Полна 3148-43.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**«То не ветер ветку клонит»****Гдовский район:**

Вейнская вол.: Новая Деревня 4662-15 (с пением).

«Толстенные брёвна рубил старина»**Гдовский район:**

Вейнская вол.: Новая Деревня 4662-13 (с пением).

ГАРМОНЬ**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря»****Гдовский район:**

Вейнская вол.: Котельно 4676-29 (с пением).

Ремдовская вол.: Ореховцы 4674-02.

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-64, 67 (с пением), 71 («Морякова старина» с пением).

Плюсский район:

Должицкая вол.: Должицы 4136-16 («Морякова старина»).

Запольская вол.: Староверский Луг 4163-02 (с пением).

Заянская вол.: Заянье 4177-12, 14, 15, 23 («Скобарь островский»), 18, 19, 22 («Скобарь старинный»), 20 («Скобарь гдовский»).

Нежадовская вол.: Нежадово 4175-01 (с пением).

Плюсская вол.: Пряслино 4152-31; Погорелово 4172-23.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Кириково 3130-19, 27, 3138-01 («Старовёрка» с пением), 3130-21, 22, 3138-02 («Как Дикарь играет» с пением), 3130-23 («На тоненьких» с пением).
Новосельская вол.: Моложане 3132-03, 04 («Длинной»); Новоселье 3132-61.
Сиковицкая вол.: Давыдово 3116-50, 3124а-22, 3146-34 («Морякова старина»), 38, 41, 42, 45, 47, 3152-01, 02 (с пением); Ждани 3126-52, 56 (с пением); Зарябинка 3126-35 («По-новосокольнически»), 36 («Местного» с пением).
Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-43 («По-псковски»), 47 (с пением), 52 (с пением).
Цапельская вол.: Подложье 3133-14, 15 («Русского»).

«Новоржевская»

Гдовский район:

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-68 («Мазурицкая»), 69 (с пением), 72.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-64, 3138-30 («Пополам»).

«Сумецкого»

Гдовский район:

Добручинская вол.: Купково 4672-33 («Порховская»).

«Сударушка»

Плюсский район:

Запольская вол.: Староверский Луг 4162-20 (с пением).
Нежадовская вол.: Заозерье 4147-30, 37 (с пением).
Плюсская вол.: Лющик 4160-10, 12; Погорелово 4174-06, 4174-09 («Расхобая»).

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Ждани 3126-53.

«Страдания»

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3119-09 (с пением).

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-66 (с пением).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Кебско 3132-29.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-37, 43 (с пением).

«Собака»

Плюсский район:

Запольская вол.: Староверский Луг 4162-21 (с пением), 4163-01.

Нежадовская вол.: Грязково 4167-18; Нежадово 4173-03; 4175-03.

Плюсская вол.: Волосово 4159-02, 03, 09 (с пением); Лющик 4160-09, 11; Погорелово 4172-20, 22 (с пением), 4174-02, 03 (с пением); Пряслино 4152-32, 33.

«Под пение»

Гдовский район:

Вейнская вол.: Котельно 4676-35 («Гдовские припевки»).
Ремдовская вол.: Великуша 3136-04; Ореховцы 4674-01 («Под припевки»).

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-39 (с пением).

Плюсская вол.: Волосово 4159-04; Лющик 4160-08; Пряслино 4152-30.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Кириково 3130-20 («Запольского» с пением).

Новосельская вол.: Моложане 3132-01, 02 (с пением).

Сиковицкая вол.: Давыдово 3116-55, 3124а-24 (с пением), 3116-56, 3124а-25 («С отрывом» с пением).

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-40 («Рекрутская»), 42, 46, 51 («Елецкого» с пением).

«Семёновна»

Гдовский район:

Вейнская вол.: Заборовье 4673-45.

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-65.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Волосово 4159-10 (с пением); Погорелово 4174-04 (с пением).

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-44.

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-50 (с пением).

«Цыганочка»

Гдовский район:

Вейнская вол.: Заборовье 4673-43, 47 («По деревне» с пением).

Добручинская вол.: Купково 4672-32 («Русский скобарь»).

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Грязково 4167-19.

Плюсская вол.: Погорелово 4172-24.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Кириково 3130-24 (с пением).

Новосельская вол.: Кебско 3132-26 (с пением).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского» – «Под пляску»

Гдовский район:

Добручинская вол.: Купково 4672-37, 38 («Камаринского»).

Плюсский район:

Запольская вол.: Староверский Луг 4162-23 (с пением).

Заянская вол.: Заянье 4177-25 («Ленёва»), 27 (с пением).

Нежадовская вол.: Грязково 4167-20; Заозерье 4147-32 («Ленёва»); Нежадово 4175-04 («Ленёва»).

Плюсская вол.: Волосово 4159-01, 05; Погорелово 4172-24, 4174-05; Пряслино 4152-34.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: 3130-26 (с пляской, пением, «чичиканьем»).

Новосельская вол.: Кебско 3132-28, 33 (с пением), 3133-14 («Скобаря»); Моложане 3132-05, 06; Новоселье 3132-62.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3116-52, 3124а-23 (с пляской женской, мужской), 3146-35, 39, 40; Ждани 3126-54, 55.

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-44, 48, 3128-09, 10 (с пением).

«Камаринского»

Гдовский район:

Вейнская вол.: Котельно 4676-33 (с пением).

Ремдовская вол.: Низовицы 3119-10 (с пением).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Моложане 3132-07 («Левониха»); Новоселье 3132-63, 3138-29.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Новоселье 3132-59 («Вальс-чечётка»).

«Полька»

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-36.

«Краковяк»

Плюсский район:

Плюсская вол.: Волосово 4159-06 (с пением); Погорелово 4174-07.

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-45.

«Коробочка»Гдовский район:

Вейнская вол.: Заборовье 4673-46.

«Яблочко»Гдовский район:

Вейнская вол.: Заборовье 4673-44.

«Златые горы»Гдовский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3136-02.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**«На муромской дорожке»**Гдовский район:

Ремдовская вол.: Великуша 3136-03.

«Я под горку шла»Гдовский район:

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-70.

ГАРМОНЬ НЕМЕЦКОГО СТРОЯ**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Под песни»**Плюсский район:

Нежадовская вол.: Лышницы 4182-11.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского» – «Под пляску»**Плюсский район:

Нежадовская вол.: Лышницы 4182-07 («Ленóва»), 09.

ТАНЦЫ**«Краковяк»**Плюсский район:

Нежадовская вол.: Лышницы 4182-13.

ДЕТСКАЯ ГАРМОШКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Сударушка»**Плюсский район:

Нежадовская вол.: Нежадово 4175-05.

НАИГРЫШИ «ПОД ЯЗЫК»**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ,
ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря»**Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Кебско 3132-32 (с пением).

«Половинка»Гдовский район:

Плесновская вол.: Тербачево 4665-28 («Гдовская», тип «Половинка» с пением).

«Под частушки»Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4664-19 («Кружкá» с пением).

Полновская вол.: Партизанская 3154-17, 18 (с пением).

Плюсский район:

Плюсская вол.: Плюсса 4135-07 (с пением).

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3148-13, 15, 16, 3152-12 (с пением – «длинные частушки»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Под пляску»**Гдовский район:

Полновская вол.: Партизанская 4684-09; Полна 4670-09 (с пением).

Плюсский район:

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-45, 46, 3124а-21 («Половинкам»).

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3148-17, 3152-13 (с пением).

ТАНЦЫ**«Краковяк»**Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4670-10 (с пением).

**БЕЗ УКАЗАНИЯ
НАЗВАНИЯ НАИГРЫША**Гдовский район:

Плесновская вол.: Брод 4654-45 (с пением).

Полновская вол.: Полна 4670-08 (с пением), 4686-12, 20 (с пением).

Чернёвская вол.: Заклинье 4678-04 (с пением).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 94)

♩=144

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3123-05

Ой, из-за лё - си-ка, ле-со́ - ка тём - на - ва, ой, ли, ой, лю-ли, ле - со́ - ка тём - на - ва, да
из - за са - ди-ка, са-да зе - лё - на - ва, ой, ли, ой, лю-ли, са - да зе - лё - на - ва, да.

Ой, из-за лёсика, лесочка тёмнава,
Ой, ли, ой, люли, лесочка тёмнава, да¹
Из-за садика, сада зелёнава,
Там ишло-прошло да там два моладца,
Там два моладца, обои холасты.
Халасты ребята, нижёнагы,
Нижёнагы да щигловаты.²
Ани шли, обои очень спорили,
Очень спорили да речь говорили
Ни о дёльицы да о бездэлицы,³

О душе⁴ любимай красной дэвицы.
Эта дэвица да вышла к ним,
Эта дэвица да гаварила с ним:
– Вы не здóрьтеся да ни бранитеся,
Па-хорóшаму да разайдитеся.
Ни обим я да вам дастануся,
Лйба ма́ламу да бел-кудря́вamu,
Лйба бо́льшаму да расхорóшаму.
Даставáлася да брату ста́ршаму.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Попова И. С. 03.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Хоровод водят на улице во время Масленицы. Женщины и девушки медленно идут друг за другом по кругу, не держась за руки. Периодически движение останавливается, участницы поворачиваются лицом в круг, некоторое время поют стоя, затем идут по кругу в другую сторону, снова останавливаются и т. д. (описание хореографии выполнено по видеозаписи).

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: с припевом и повтором второго полустиха.

² Произносится: «щигловатыи».

³ Произносится: «у бездэлицы».

⁴ Произносится: «у душе».

№ 2 (текст 12)

♩=108

д. Полна, Гдовский р-н, 3123-14

– Ра-з(ы)-ма - ло́ - динь-кай ми́-линь-кай дру - жок, дя - ти́ - на ни - же - на́ - тый-ха - лас - то́й.
И - и! и! и! и!
Дя - ти́ - на ни - же - на́ - тый-ха - лас - то́й, жи-ви, ду́ - ши-чка, ва ве́р - на-сти са мно́й.

– Раз(ы)мало́динькай ми́линькай дружок,
Дя́тина ниженáтый-халастóй.
Дя́тина ниженáтый-халастóй,

Живи, ду́шичка, ва ве́рнасти са мно́й.¹
Ва ве́рнасти, ва любóвнасти.
Уж я верю, спокоен слуга твой,

Неразлучная любовь² наша с табой,
 – Разбессовестна сударушка мая,
 Бессовестно са мной речъ гаварись,
 Ва глаза парня лестись, гаварись,
 По-за очью толька честь сваю гнявишь.
 Хочешь, милая, инва палюбить?
 – Я па истинный па правде пабажусь,
 Аднаво тибя, малодчика, люблю,
 Аднаво тибя, малодинькава!
 Я люб(ы)лю-люблю, здаровья сгублю.
 Мне здаровья на ума-разум не йдѣт,
 Мил-хароший с ума-разума сведѣт,
 С ума-разума, с абычья маевó.
 Мил гуляе[т] па мураваму двару,
 Выбирае[т] себе дóбрава каня,
 Сязжае[т], сам прашайтца:

– Пращай, милая, харошая мая,
 Западут пути-следочки без меня,
 Без меня ли, удалова маладцá,
 Без маей ли буйной галавы.
 Я сиротачкай ва терими сижу,
 Мálый птáшкой в акóшка гляжу,
 Красавицай на крылец выхажу,
 На вси стóраны чéтыре погляжу.
 Ничевó, млада, не слышу в тиремó,
 Толька слышна – аднй пташки пают,
 Салавёюшки рассвистывают,
 Мне, младый, ва терим гóлас падают,
 Штóбы я, млада, не плакала,
 Сваевó лица не тратила.
 Маё личинька, што беленький снежок,
 Щёчки алы – в саду рóзавый цветок.

Исп.: Карасёва Н. И., 1935 г. р., Карпова М. А., 1906 г. р., Холопова А. А., 1907 г. р., Гаврилова А. Е., 1912 г. р., Воронова О. И., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова О. В., Маранина С. Ю., 05.02.1991. Расп.: Полякова А. В., Махова Л. П. Орнаментальное хореографическое движение – «змейкой». Участницы хоровода, держась за руки, становятся полукругом. Движение начинается одна из женщин, стоящих на краю разомкнутого круга, – она идет по его внутренней линии, ведя за собой остальных участниц. Достигнув противоположного конца хоровода, ведущая разворачивается и направляется в обратную сторону, продолжая огibtать линию полукруга до тех пор, пока весь хоровод не развернется и не займет начальное положение. Затем такое же движение повторяет ведущая, находящаяся на протоположном конце и т. д. Во время движения хоровода рук не отпускают и приплясывают мелким приставным шагом. Тот, кто заводит хоровод, начинает движение с небольшого прыжка на обе ноги, активно размахивает платком, поднимая руку до уровня головы, «подкикивает» (описание хореографии выполнено по видеозаписи). «Киканье» исполняется на звуковысотном уровне «ми» второй октавы. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 198. № 15.

¹ Далее каждая строка, кроме 13 и 14, повторяется.

² Слово «любовь» произносится с твёрдым согласным на конце: «любов».

³ «По-за очью» - произносится как «па-за очью» – в значении «за глаза».

№ 3 (текст 41)

♩=88

д. Островцы, Гдовский р-н, 3124-21

На ў - ли - цы дождь, ма - рóз, на шй - ра - кай ме - те - ли - ца ме - тѣ[т],
 лю - ли, лю - ли, в нас на шй - ра - кай ме - те - ли - ца ме - тѣ[т].

На ўлицы дóждь,¹ марóз,
 На шйракай метелица метѣ[т],
 Люли, люли,
 В нас на шйракай метелица метѣ[т].²
 На шйракай метелица метѣ[т],
 С-под метелицы мóладец идѣ[т].
 С-под метелицы мóладец идѣ[т],
 За сабóй каня вóрана ведѣ[т].
 Канишачка вóранай,
 На канé седло кóвана.
 На канé седло кóвана,
 А стремяны пазалóчаны.
 У варóт стайт дéвица,
 У калитачки красавица.
 – Уж ты, девица-красавица мая,
 Пиряйми маёва дóбрава каня!
 – Я не пéрейму, мйлай, каня,
 Пенять буду, харóший, ва глаза:

За што, милый, не ходишь ка мнѣ,
 Разудалый, мала жалуешь меня?
 Разудалый, мала жалуешь меня,
 Ни справёдашь, как я, гóря, живу.
 Я живу-живу ва терими адна,
 Без тебя, мйлай, пярина халадна.
 Без тебя, мйлай, пярина халадна,
 Удияла зайндявала.
 Адяяла зайндявала,
 А падúшачка тонет³ ва слезах.
 Падúшачка тонет ва слязáх,
 Изгалóвья раскидала в гарестя́х.
 Изгалóвья раскидала в гарестя́х,
 Я, дявица, прастаяла у варóт.
 Дявица прастаяла у варóт,
 Я сваю долю пракляла, друг мой.
 Разнесчáстная доля мая,
 Да чéво ж ты меня, доля, давелá?

Давелá меня долюшка
Да большой да невóлюшки.

Худа сла́вушка пра девушку прайдёт,
Никто бédнаю замуж ни вазьмёт.

Исп.: Шунаева А. Г., 1904 г. р., Шорохова Н. И., 1914 г. р., Жандарова В. И., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., 08.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф.

¹ Далее структура строфы сохраняется.

² «Дождь» произносится как «дожж».

³ Слово «тонет» произносится как «тоня».

№ 4 (текст 46)

♩=72

д. Подолешье, Гдовский р-н, 3142-22

...2. Как со ё - - - та - ва дож - жа́ да ста - ла у - ли - ца гря - зна́, да
ста - ла у - ли - ца гря - зна́, (да) прай - ти́ мо́ - лад - цу нель - зя, да.

Сабирáлась туча-гром да
Са ба́льшим частым дождём.

Как со ё́тава дожжа́ да
Стала улица́ грязна́, да¹

Стала улица́ грязна́,

Прайти́ мо́ладцу нельзя, да

А мы пе́ша ни пойдём, да
Мы изво́зшика наймём, да

Изво́зшика-лихача́,
Малодо́ва малодца́, да.

Исп.: Герасимова Л. И., 1918 г. р., Зуева Т. П., 1921 г. р., Зуева К. Ф., 1916 г. р. Зап.: Попова И. С., 07.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф. В круглых скобках даны варианты, звучащие реже других. Хоровод водят на Масленицу. В д. Низовицы под эту песню ходят медленно парами друг за другом по кругу (пары держатся под руку, в свободной руке – платок). Периодически движение по кругу останавливается, пары поворачиваются лицом в круг, затем идут в другую сторону. В процессе движения, во время исполнения второй половины песенной строфы, участницы могут «подкикивать» и приплясывать мелким приставным шагом, помахивая платком (описание хореографии выполнено по видеозаписи).

¹ Две последние строки в строфе повторяются, образуя зачин новой строфы; частица «да» при повторе может отсутствовать.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 31, 48, 103, 145)

♩=112

д. Островцы, Гдовский р-н, 3124-23

Ха - ра - шо́ бы́ - ла ка - тит - ца с га - ры па-д(ы) га - ру́,
а с га - ры́ да пыд га - ру́, да к Ма - тю - шо́ - вам два - ру́.

Харашо́ была́ катитца́ с гары́ па́д(ы) га́ру́,
А с гары́ да пы́д га́ру́, да к Ма́тюшо́вам двару́.¹

Адну́ ножку́ зламíла, пале́ц вы́вихнула.
Каво́ ве́рна палю́била, то́ва вы́сматрела.
Палю́била мала́дца́ с гасуда́рева дварца́,

С гасуда́рева дварца́, маладо́ва кузне́ца.
А кузнец-та куё[т], а сам песни паё[т].
Он ка́ ёти́м-та песням пригава́ривая:
– Хоть рабо́та грязна́, да бяру́ день́ги спална́.
А хоть спи́нушка ба́лит, да судару́шка гавари́т:
– Как спи́нушки бо́льна – пагу́ляна даво́льна!

Исп.: Шунаева А. Г., 1904 г. р., Шорохова Н. И., 1914 г. р., Жандарова В. И., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., 08.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Текст дополнен по видеозаписи ВФ 39-79. Девушки и женщины, взявшись за руки, становятся полукругом. Заводит хоровод крайняя участница, двигаясь быстрым шагом по внутренней линии полукруга к противоположному краю. За ведущей, держась за руки, следуют остальные участницы. Когда ведущая подходит к противоположному краю, оба ряда, сомкнувшись, продолжают движение вперед по кругу, постепенно размыкаясь и выворачивая петлю (в конечной позиции полукруг разворачивается в другую сторону). Затем аналогичное движение начинает ведущая второго края и хоровод занимает первоначальное положение и т. д. (описание хореографии выполнено по видеозаписи).

¹ Эта и каждая следующая строки повторяются, образуя цепную строфу.

№ 6 (текст 104)

♩=88

д. Островцы, Гдовский р-н, 3150-21

А да што по́ морю,¹
 Што па морю, морю сінему,
 Ай, па сінём морю,
 Па сінёму, па Вальнінскому.
 А там плыло стадо,
 Плыла ста́да либяді́ная.
 А што лебёдушка,
 Либяду́шка с ма́лым дету́шкам.
 А што ана́ плывё[т],
 Ана́ плывё[т], не скалы́хнётца.
 А што пад ней вада́,
 Пад ней во́да не скалы́хнётца.
 А скалы́хну́лася,
 Скалы́хну́лася, стрі́пахну́лася.

А да где не́ взялся,
 Где ни взя́лся рассізо́й арёл.
 А он разбил стадо,
 Разбил ста́да либяді́ная.
 А што лебёду́шку,
 Либяду́шку с ма́лым дету́шкам.
 А он пустил руду́,²
 Пустил руду па сінём морю.
 А он разбил перо,
 Разбил пёра па круто́м бира́жкы.
 А там брала перо,
 Брала пёра кра́сна де́вица.
 А што ана́ брала,
 Брала ми́лам на паду́шачку,
 Брала ми́лам на пухо́ваю.

Исп.: Шунаева А. Г., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Мехнецов А. А., 04.02.1991. Расш.: Махова Л. П. «Летняя» песня. Пели старые женщины на второй день после Пасхи, на улице, двигаясь по кругу – «ва кружок».

¹ Каждая строка, кроме двух последних, повторяется.

² «Руда» – кровь.

№ 7 (текст 85)

♩=110

д. Чернево, Гдовский р-н, 3302-10

По́лна Дре́мы,¹
 По́лна Дре́мушки дремать.
 Ни па́ра ли,
 Ни па́ра ль Дре́мы вста́вать?
 – Я васста́ну,
 Я васста́ну, распра́кляну.

Ны́нча люди,
 Ны́нча люди злы-лихи́и,
 Ста́ры бабы,
 Ста́ры бабы – пракура́ды.²

Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р., Андреева А. П., 1913 г. р., Семёнова Е. М., 1915 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 10.07.1992. Расш.: Махова Л. П. Девушки играли «Дре́му» на супрядках – ходили по кругу, взявшись за руки.

¹ Каждая строка повторяется.

² По комментариям исполнителей, слово «пракура́ды» означает «хитрые».

№ 8 (текст 104)

д. Красная Горка, Струго-Красненский р-н, 3144-85

♩=120

Мы па - сё - - - и - ли, дев - ки, лён, (да) дев - ки лён, (да)

дев - ки лён. Хó - ди по ма - сту, па - спёл, га - ва - рí, што: дев - ки, лён!

Мы пасёили, девки, лён,
Девки, лён, девки, лён.
Хóди по масту, паспёл,
Гаварí, што: девки, лён!

Мы пасёили на резку́,
На резку́, на резку́.
Хóди по масту, паспёл,
Гаварí, што: на резку́!¹

Мы на жёлтеньким на песку,
На песку дак на песку.

Упава́дилса ва ленóк,
Ва ленóк, ва ленóк
Хадíть Ва́нюшка шшигалёк,
Шшигалёк, шшигалёк.

Вси гало́вачки пасарва́л,
Пасарва́л, пасарва́л.
И на На́стеньку пабраса́л,
На Ива́навну пабраса́л,²
Пабраса́л, пабраса́л.

Исп.: Трифонова Е. А., 1907 г. р., Петрова А. И., 1915 г. р., Захарова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Королькова И. В., Маранина С. Ю., 28.01.1991. Расп.: Махова Л. П. В круглых скобках даны варианты распевы. Хоровод водят по кругу, взявшись за руки, приплясывают. В кругу ходит девушка. Парень, имя которого назовут в песне, изображает, как срывает со льна головочки и бросает их на девушку.

¹ Далее структура строфы с припевом и повтором второго полустиха первой строки сохраняется.

² Дополнительная строка распевается так же, как первая строка строфы.

№ 9 (текст 86)

д. Полна, Гдовский р-н, 3119-46

♩=116

-А мы про́ - су се - я - ли, се - я - ли, ой, Дид Ла - да, се - я - ли, се - я - ли.

- А мы про́су сеяли, сеяли,
Ой, Дид Лада, сеяли, сеяли.¹

- А мы про́су вы́тапчим, вы́тапчим.
- А чем жа вам вы́таптать, вы́таптать?
- А мы ко́ней выпустим, выпустим.
- А мы ко́ней в плен вазьмём, в плен вазьмём!
- А мы ко́ней выкупим, выкупим.
- А чем жа вам выкупить, выкупить?
- А мы дадим сто рублей, сто рублей.
- Нам ня на́да тысяча, тысяча!

- А чевó ж вам на́дабна, на́дабна?
- А нам на́да де́вица, де́вица.
- А какú ж вам де́вицу, де́вицу?²
- А нам на́да На́диньку, На́диньку.
- Ана́ у нас ду́рачка, ду́рачка.
- А мы её выучим, выучим!
- А чём жа вам выучить, выучить?
- А мы её плётачкай, плётачкай.
- А открыва́йтя во́раты, во́раты!
Принимáйтя де́вицу, [де́вицу].

Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р., Воронова О. И., 1921 г. р., Карпова М. А., 1906 г. р., Гаврилова А. Е., 1912 г. р., Гордеева Е. С., Холопова А. А., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова О. В., 05.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распевы других строф. Напев транспонирован на 1,5 тона вверх. Хоровод «ряд на ряд». Во время исполнения последней строфы девушка, названная по имени, переходит из одного ряда в другой.

¹ Далее структура строфы с припевом и двойным повтором второго полустиха сохраняется.

² Вариант строки поэтического текста: «У девицы имя есть, имя есть».

№ 10 (текст 55)

♩=110

д. Зигоска, Гдовский р-н, 3308-34

...2. Три до - че - ри бы - ли, все гу - лять ха - дѣ - ли. Ка́ - ли - на - ма́ - ли - на.

[Как] у Катярыны три дочери были.
Ка́лина-ма́лина.

Три дочери были, все гулять хадѣли.
Ка́лина-ма́лина.

Все гулять хадѣли, все замуж хатѣли.
Как первая дочка ка радѣмай матушки:**
– Радѣмая матушка, хочу за пахарѣчка.

Как вторая дочка ка радѣмай матушки:
– Радѣмая матушка, я за рыбало́ва.
Как тре́тья дочка ка радѣмай матушки:
– Матушка радна́я, а я за висело́ва.
– Радѣмая матушка, [прими] пиражо́чек!
– Радѣмая матушка, [от меня] рыбы!
– Ты, радна́я матушка, зачем замуж выдала?
– Я тебя ня выдала, ты сама место выбрала.

Исп.: Фадеева Е. А., 1909 г. р. Зап.: Козлова И. П., 16.07.1992. Расш.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распевов других строф. Игровой хоровод. Каждая «дочка» пляшет («выскакивает с дробью, с пляской»), затем подходит к «матери» и кланяется на словах: «Родимая матушка...».

№ 11 (текст 74)

♩=126

д. Задорье, Струго-Красненский р-н, 3146-18

...2. Ма - ла - ду́ш - ка бы - ла ма - ла - да́ - я, ма - ла - ду́ш - ка бы - ла ма - ла -

да́ - я, ма - - - ла - да́ - я, ма - - - ла - да́ - я.

Ну ж ты лу́га, лу́га лугавая,
Лугавая, лугавая.

Маладу́шка была малада́я,
Маладу́шка была малада́я,
Малада́я, малада́я.¹

Где ж ты бы́ла, бы́ла-спабыва́ла?
Спабыва́ла, спабыва́ла.

В те́мной но́чки была ва лесо́чки,
Ва лесо́чки, ва лесо́чки.

Пад раки́тавам была кусто́чкам,
Под кусто́чкам, под кусто́чкам.

Там ишли́-прашли́ люди малады́и,
Малады́и, малады́и.

У них бы́ла, бы́ла па наже́чку,
[По наже́чку, по наже́чку].

Сраба́тали а́ни па гуде́чку,
По гуде́чку, по гуде́чку.

Ну ж вы, гу́ди май, ни гу́дити,
Не гу́дити, не гу́дити!

Маво́ мужа дома ни бу́дити,
Не бу́дити, не бу́дити!

А мой муж-та дома спит с пахмѣлья,
Со пахмѣлья, со пахмѣлья.

Са вѣра́шнява бы́ла перепою,
С перепою, с перепою.

У нас [Таня] жи́ла за рекою**,
Ана́ ва́ря пива зеленоя́.

Исп.: Ильина Е. К., 1925 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.01.1991. Расш.: Махова Л. П. Поют, когда гости уезжают [с застолья].

¹ Далее структура строфы с повтором первой строки сохраняется.

№ 12 (текст 49)

♩=120

д. Забредняжье, Гдовский р-н, 3308-11

...5. При - бра - жён - ска - му пал - кѹ, при - бра - жён - ска - му пал - кѹ,
но - сят шля - пы, шля - пы на - вяр - хѹ, но - сят шля - пы, шля - пы на - вяр - хѹ.

Как у Насти маладой,¹
Красавицы-забавницы маладой,
Красавицы-забавницы,
Была пара коней [вороных].
Пара коней вараных,
Каней вараных,
Извозишчав была маладых.
Маладец к маладцу,
Прибраженскому была палку.
Прибраженскому палку,
Носят шляпы, шляпы навярху.
Носят шляпы навярху,

Алый цветик, цветик на бакѹ.
– Цветик-лапачка милая,
Скажи, с кой пары любишь меня?
– Я са той пары, са время,
Где гуляли с табою, с табою!
С табою, с табою,
Мы не в рошчи, в рошчи, ни в лясѹ.
Мы не в рошчи, ни в лясѹ,
Пад бирезкай, в зеленам саду.
Пад бирезкай зиленой,
Где гуляли вмести мы с табой.

Исп.: Титова А. Г., 86 лет (ок. 1906 г. р.). Зап.: Козлова И. П., 16.07.1992. Расш.: Махова Л. П. Ходят кругом, приплясывают «с кичкам».

¹ Далее каждая строка, кроме 5 и 6, повторяется.

Раздел 5

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

В традиции Гдовского, Струго-Красненского и Плюсского районов бытовали два типа свадебного обряда: основной (со сватовством, с развитой в музыкально-этнографическом отношении довенечной частью), и свадьба «убёгом» – «уходили тихонько, крадучись» (Стр., Кебско 3132-24).

Рассказы о свадьбах «УБЕГОМ» встречаются во всех трех районах, но их не так много. Соловьева Мария Ивановна (1905 г. р.) из д. Терёб Гдовского района так вспоминала о свадьбе сестры: «Одна ушла, тихонько, яну не пушдали. Пошла на гулянье и ушла с парнем. Договорилась с парнем со своим и ушла. Я прихажу с гулянья, приходим... Мать – будить: “Вставайте, девки, надо малатить идти!” – была пшеница насажена. Я гаварю: “Сейчас, мама”. Прихажу, думаю: “Ой, ну што?..” – “Агнюшка где?” Я мнусь. Не знаю, што и сказать. Стояла-стояла, заплакала и говарю: “Мама, она ушла с Мишкой”. Месяц ничевó не давали есть! Ругался папа» (4655-28).

Спустя некоторое время приходили «на миренье»: «Пришли к нам [мириться]. Пришли – в ноги пакланились, просили прощения. И мы тут стали говарить: “Папа, ну как же?” – “Раз ушла, так што?” Ну всё, óтдали, всё» (Гд., Терёб 4655-28).

Встречаются свидетельства о ВОРОВСТВЕ ДЕВУШЕК с целью насильного замужества: «Аны ночью приехали, мяня хатели укрась. А мама-та мне паслала сястру млáдшу (яна ишшэ на гулянья ни хадíла), што: “Скажи Аннушки – пусь домой не йдэ[т], то её дарóгай всё рóвно увяду[т]”. Яна пришла, мне сказала, я к падружки ушла начавать в другую сторону. Аны мяня так и ни даждались, ни нашли мяня, я на второй день домой пришла» (Гд., Желча 3133-41). Характерно, что этот обычай бытовал и в старину. «...Калека, но он богатый был. Так вот, ésta у маёй уже бабушки [было]. Так вот, её с поля взяли и – под венец. Так мать даже сердечный приступ палу́чила, што [дочь] вышла за тако́ва. Но вышла и жила. Канéшна, не с любимым. Бога́чи это вот делали. Понра́витца девушка, а радители не выдают, и тада́, значит, ани её украдут. Вот ана [девушка] паёхала землю баранить весной, её и сваровали. И сразу в церков – обвенчали, и всё» (Гд., Залахтовы 3134-35). Наиболее распространены в северно-псковских традициях сведения о свадьбах, начинавшихся со сватовства и происходивших с согласия родителей.

СРОКИ СВАДЕБ

Свадьбы старались справлять в свободное от земледельческих работ время. Строгие ограничения на возможность бракосочетания налагались в посты и постные дни. «Теперь-то ведь в посту жёнютце, а ведь, бывало, ни жанились в пасту́, всё ждали вот мясоди» (Гд., Наумовщина 3154-30). Играли свадьбы и осенью, после окончания полевых работ, но предпочтение отдавалось **зимнему мясоеду**. «Нóвой год, Роже́ство и Кре́шшэнье. Как Кре́шшэнье пройдёт – так начинаю[т] уже парни жани́тца, свадьбы играю[т]. “Кре́шчэнье – всем дя́лам решэнье”, – гаваря[т]. Вот в Новый год как-то наедет с цёрквы малодёжи. Боже мой! Óкол цёрквы лошадей-то наставля[т] везде, молодёжи-то – сабяру́тца, девушек... И любую[т] всё парни-то девушек, а потом уже начинаю[т] свáтатъца» (Гд., Наумовщина 3154-30).

К Масленице свадьбы заканчивались, и последний из возможных венчальных дней приходился на «Маленькую Масленицу».¹

ДОГОВОР МЕЖДУ СТОРОНАМИ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

♦ Сватовство

Сватали обычно крестные и родители жениха – его ближняя родня, если есть – брат, а также сват («сваток»), сватья («сваха», «сва́шка», «сва́шенька»). «Там у ково́ роннее́ яму́, и приходя[т] сватать» (Гд., Желча 3133-41). В некоторых случаях упоминается, что на сватовстве присутствовал сам жених – «князь», который приезжал с отцом. Жених приносил с собой вино, а родителям невесты полагалось готовить закуску. Однако присутствие жениха, как впрочем и невесты, на сватовстве не считалось обязательным. Вполне достаточно было договора между родителями, при этом нередко согласия молодых не спрашивали. Случалось и так, что жених и невеста, будучи из разных деревень, на сватовстве впервые видели друг друга.

В жены выбирали девушек с большим приданым, хорошим, крепким хозяйством. Выбором руководил трезвый крестьянский расчет на то, чтобы будущая жена не была ленивой, знала любую работу по дому. Решающий голос в выборе принадлежал старшему поколению. «Бывáла-та, замуж выхадили – зная́шь как? Ну, на́да сына жани́ть, невесту

на́да выбирать – хоро́шую хазя́йку, што́б а́на рабо́чая [была]. Поедем за де́сать, за пята́дцать, за два́дцать кило́метров... Не так, што́ вот, тепе́рь – дру́жат, там о́не ужо́ догово́ря́тца и всё. А быва́ла так, што́ хо́ча ате́ц с мате́рью их де́лом за́нять. Ну, наду́мают: “Поедем-от свата́ть Га́лю” (там-от – как де́ва́чку звать?). Прие́дут – о́не со́вершенно дру́г дру́га не зна́ют, о́не то́лько пе́рво уви́дя[т] дру́г дру́га. И их вы́сватаю[т] отцы-ро́дители. [Они] э́тава па́рня зна́ют, а де́вке, мо́жет бы́ть, и не хо́четца, она ево́ и зна́ть не зна́ет, и ма́лец так жа. Вот, бывала, та́ки́ сва́дьбы бы́ли» (Гд., Чернёво 3301-41).²

Одна́ко сва́товство мо́гло прохо́дить и по предва́рительной догово́ренности ме́жду жени́хом и невесто́й. Тогда́ о при́ходе сва́тов ро́дители невесты́ бы́ли предупре́ждены за́ранее. «К не́весты прихо́дя жа́ни́х. Мо́же[т] бы́ть, а́на не зна́кома с (й)им бы́ла, [а мо́жет] а́ни уже́ да́гавари́вши – ка́да приде́[т]. Ну, а́на и га́варит ма́мы, што́:

- Ма́ма, сево́нни на́м на́да при́гато́витца.
- А што́ га́то́вить-та?
- Да вот, сево́нни ви́ть са́бира́лся (пу́сть хо́ть)

Пе́тя при́дти к на́м.

- А за́чим?
- Да сва́тать бу́де[т], ма́ма, сва́тать.
- Так на́да па́ра́ньше сга́вари́тца-та на́м, што́ пайде́шь или́ ни пайде́шь. Мо́же[т] он те́бе не ндра́витца, он приде́[т], па́сва́тает, и всё» (Гд., Ю́шкино 3306-28).

Сва́ты прие́зжали на укра́шенных ло́шадах: «[Сва́тать е́дут] сва́й ро́дны́й. Жени́ха-та ро́да ка́ка-нибу́дь е́сть, так ло́шадь за́прягут и пое́хали. Шарки́, зво́нкий все́кий у ло́шади при́вязана, бря́ча́[т], на ре́мни на́шиты все́кий разны́е, и пото́м у ду́ги зво́нок» (Пл., Поча́п 4141-25).³

Пове́дение сва́тов отли́чалось от тради́ционных госте́ваний те́м, что они́ стреми́лись сразу́ прой́ти к пе́чи – «в по́со́нник»,⁴ где опро́киды́вали ухва́ты, гре́мели клю́ками, при́говари́вали: «Клю́ки ва́ши – не́веста на́ша!»; «Ва́ша ха́та, ва́ша пе́чь, мо́лодая – на́ша!» (Пл. Ля́мцево 4151-18). Устойчи́вая терми́нология́, фикси́рующая да́нную тради́цию, наи́более полно́ представле́на в Гдовском райо́не: «в клю́ки по́лезли», «в клю́ках по́бо́ря́тца», «в клю́ки во́бью́тца», «дра́лись клю́ка́ми», «клю́ки обва́лят», «клю́ки це́пля́ют», «клю́ки выки́дывают», «ухва́тами гре́мели» и др.⁵ «Ка́ли клю́ки е́сть, бли́зка ста́я[т] – та́к па́меша́ю[т] их – э́то уже́ зна́к даю́[т], што́ за́ чим при́шли. <...> Ну, па́взды́маю[т] их да́ ше́веля[т]. Вот э́то клю́ку с клю́кой-то пе́реста́вляю[т], меша́ю[т], што́ тут тепе́рь уже́ по́няли – за́ чим при́шли. Ка́к зна́к даю́[т]» (Гд., Чу́дская Рудни́ца 3118-29).

Да́лее сва́ты са́дились на кра́й ла́вки с при́говора́ми ино́сказа́тельного ха́рактера, ва́рьи́рующими мо́тивы «торга́»: «Мы́ при́шли к ва́м за то́варом. У ва́с е́сть то́вар, а у на́с – купе́ц» (Гд., Чернёво 4676-

06); «При́ехали – узна́ли, что у ва́с те́лочка про́даётца» (Гд. По́лна 4680-09) и др. В при́говорах вы́сва́тывае́мая де́вушка упо́добляе́тся «ко́зе, ко́зочке», а поте́нциальный же́них – «ко́злику»: «Ко́зочку на́м на́до, ко́злик не ста́л до́ма нахо́дитьца» (Пл., Лю́щик 4160-19). «А там клю́ки, быва́ла, бы́ли. И сразу́ э́така́я сва́т в клю́ках и по́бо́ря: клю́ки па́меша́я, што́бы э́та – вы́свата́ть на́да, што́бы ни “ка́зу” да “вы́гуля́л”» (Гд., Же́лча 3133-41).

Обще́ние сва́тов с хозя́евами до́ма приобре́тало в некото́рых случа́ях ви́д развёрну́тых ди́алогиче́ских сце́н, ана́логичных ситу́ации вы́купа не́весты в сва́дебный де́нь.

«При́ехали сва́ты – ста́лы са́бира́ю[т] и сва́таю́тца:

– Мы́ при́ехали ня́ та́к к ва́м, мы́ при́ехали за де́ла́м, за тава́рам при́ехали, тава́р ха́ти́м купити́!

А ма́ма э́йна́я атвя́ча́я:

– У на́с тава́р дараго́й, ва́м не купи́ть ёво́!

– Купи́м! В на́с де́няг хва́ти[т]!

– Не́т, не купи́ть!

Ма́ма-та ня́ хо́ча вы́давать за́муж, та́к вот и [го́ворит]: “Не купи́ть!” Вот та́к таргу́ютца-таргу́ютца, за ста́лы са́дя́тца. За ста́ло́м си́дя[т] – ви́но пью́[т] и разго́вариваю́[т]. Вы́сватаю́тца – па́ да́ма́м па́шли́ и всё» (Гд., Же́лча 3133-41).

Дого́вор дву́х сто́рон скре́пля́лся совме́стной тра́пезой – со́бирали сто́лы и уго́щались. Из риту́альных блю́д на сва́товстве гото́вилась я́ичница, не́веста по́ила сва́тов ча́ем с ба́ранками.⁶ «При́няли ха́рашо́, всё. И го́вори[т] [ма́ть]: “Ду́ня, ста́вь са́мова́р!” – э́то она́, зна́чит, на́ча́ла са́мова́р ста́вить. А ра́ньши уго́шше́нье-то – ба́ранки. Ба́ранки на́сыпали. Са́мова́р та́м, блю́дцы, ста́каны» (Гд., Ку́пково 4672-09). Да́же в то́м случа́е, е́сли сва́товство прохо́дило в прису́тствии же́ниха и не́весты, они́ не при́нимали уча́стия в тра́пезе. «Се́ли за сто́л, уга́шша́ю́тца. А ма́лады – иди́те, да́гавари́вайтесь в ту́ю ко́мнату, в дру́гую» (Гд., Ку́пково 4672-09).

После́ то́го ка́к вы́свата́ют, не́веста да́вала же́ниху ЗА́ДАТО́К («за́клад», «за́лог», «да́ры»). В ка́честве за́лога мо́г бы́ть испо́льзован атла́сный или́ шелко́вый пла́ток, отрез хо́лста или́ ситца́, мужская ру́башка, по́лоте́нце, ко́вер и да́же ва́тное оде́яло с дву́мя поду́шками.⁷ В Гдовском райо́не в зна́к со́гласия́ не́веста на́крывала бу́тылку с ви́ном го́ловным пла́тком, кото́рый доста́вался за́тем крестной же́ниха, или́ да́рила пла́ток же́ниху, по́вязав его́ ему́ на ру́ку. «Е́сли б то́лько не́веста со́гласи́лася, а́на да́ёт же́ниху ба́льшой пла́ток. А е́сли б не со́гласи́лася – “ро́га́тка” – отбо́й, всё! Вы́ходя[т] [же́них] с то́й па́лавны́ – пла́ток на ру́ке, (бо́льшие пла́тки та́кие, а́гро́мные, ка́к оде́ялы), – зна́чит, со́гласи́лись» (Гд., Ку́пково 4672-09). В де́нь ве́нчания́ же́них при́возил за́да́ток, полу́ченный от не́весты: на́при́мер, поду́шки, на кото́рые са́дились мо́лодые на сва́дебном за́сто́лье и в са́нях; ко́вер, укра́шавший

спинку саней и др. Независимо от того, что именно давали в задаток, говорили: «Платки уже отданы», – это означало согласие невесты.⁸ Если свадьба по каким-либо причинам расстраивалась, то все подарки оставались у жениха. «Молодѣ даѣ[т] жаниху платки. А в нас онна и дала, да откажала яму. Платок дала шалковый яму. <...> И пропили уже. Пропили, и платок ена дала, сагласилась, а потом атдумала и не пошла. Пропили вина, а заклад пропал» (Гд., Чудская Рудница 3118-29).

По некоторым свидетельствам, уже на сватовстве **МОЛИЛИСЬ БОГУ** и **ПРОПИВАЛИ НЕВЕСТУ**.⁹ «Ну вот уже ве́чером-то они пришли, и всё вино выпили, договорились. Што уже и платки [отданы], раз согласилась молода и платок дала шалковый жаниху. Ну, жаних не один пришёвши. Это “пропили” у нас называется. За стол сядятца, Богу помолятца: “Благослави, Христос! Дай, Бо́г, жизнь, согла́сьё!” – это всё так было» (Гд., Чудская Рудница 3118-29). Здесь же невесту одну или вместе с женихом **БЛАГОСЛОВЛЯЛИ**.¹⁰ «Мать, значит, договорятца, и невеста выходит, и жених, што: “Согласны вы?” – “Да, согласны”. Вот тада мать берёт икону и них басловляет. Тада сядятца за стол» (Гд., Залахтовы 3134-35).

На сватовстве определялись сроки венчания и свадьбы. В Плюсском районе в период от просватанья до венчания в церкви троекратно объявляли о сроке свадебного дня: «Едут в це́рков, попу́ заявляють, што мы хотим повенча́тьца и поженитьца. А вот поп-то сразу не венча́ит, а тро́и вы́клички надо было читать – три воскресенья. Мало ли я кого обманул, какую девушку, или она обещш́алася за како́во. Всё. Есть ли претензия или нет? Нету – значит, на второе воскресенье в церкву опять, и на третье. Так три воскресенья пройде́т всё хорошо, значит, тогда уже поп разреша́ит венча́ть» (Пл., Манкошин Луг 4134-03).

Сватовство обычно было приурочено к **вечернему времени** суток, что объяснялось в народе возможностью избежать позора при отказе девушки: «...это яму́ позор, што он хотел меня, а я и не пошла» (Гд., Чудская Рудница 3118-38). Несмотря на предосторожности, соседи и односельчане все равно тут же узнавали о результатах сватовства. В случае отказа сватам девушки, подруги невесты привязывали «сучли́вую ёлку» к саням и говорили, что жених поехал домой «с рога́ткой», «рога́тку облизал», ему «поставили» или «дали рога́тку».¹¹ «[А не согласится невеста] – значит тут он “рога́тку облизал”. В нас, бывала, э́та ведь гавари́ли: “Раз ана́ не пашла́, значит Ванька там рога́тку облизал в э́тай деревни, за муж ана́ не пошла за ево́”» (Гд., Юшкино 3306-28).

Со сватовством были связаны **ОЗОРСТВО**, чудачество, «шутки» деревенских девушек. Они прятали вожжи, уздечку, принадлежащие сватам, а также угоняли коней и ехали кататься по деревне.¹² «Уж мы

[девки] слышим, што: “Гаваря́т, он Маньку-та сватает севонни”. – “Да, сватають”. – “А пайдёт ана́, ни атка́жала?” – “Да не, ни атка́жала”. Ну и пашутить жа на́да! Ён [жених] выйдет [от невесты], на́да садитьца да ехать, а в ево́ там важже́й нет, то узды нет. “О-ой! Э́та пративные девки всё наделали!” – “Да мы и не трогали! Мы не трогали!” Не трогали, а всё у нас сде́лана» (Гд., Юшкино 3306-28).

С момента просватания поведение невесты было особым образом регламентировано: она уже не имела права ходить на супрядки и вечеринки, сразу же начинала *причитывать*, особенно, если ей не нравился жених или она была сиротой.¹³ Если невеста не умела голосить, то для этой цели нанимали плачею.¹⁴ В Плюсском районе, узнав о том, что подругу просватали, девушки приходили к ней *голосить* под окнами, петь «Зорю» или «Волюшку».¹⁵

✦ «Дымничать», «место смотреть»

На второй или третий день после сватовства (иногда и позднее) родня невесты (как вместе с невестой, так и без нее) приезжала в дом жениха смотреть его хозяйство. В Струго-Красненском и Гдовском районах этот этап обряда назывался «дымничать», «ездили дымничать» или «на хлебник»,¹⁶ в Плюсском районе – «место смотрели».¹⁷ Чтобы произвести на невестину сторону должное впечатление, женихова сторона прибегала к разным хитростям, уловкам, заимствуя у соседей или родственников скотину, рабочий инвентарь, зерно, одежду, сундуки с добром.

После того как договорятся, отец жениха заваривал на свадьбу хлебное или вересовое пиво.¹⁸ Однако даже после «дымничанья» свадьба еще могла расстроиться. «Обязательна “дымничать”. Я са́ма ездила за три́дцать ве́рст, невеста́й. Ади́н приехал атту́да мяня́ сватать, с За́черенья, и ездила туды́ “дымничать”. Я приехала атту́да, так топери́шной мужик мой, да и брат мой сдваю́ранный, да ешше́ брат сдваю́ранный пришли, мяня́ и атгавари́ли. Я и не пашла́ за ево́» (Гд., Желча 3133-41).

✦ «Рукобитие», «пропоины»

Название «рукобитие», «рукобитье» обусловлено особой формой закрепления договора между сторонами: в знак согласия родители жениха и невесты «по рукам били».¹⁹ Названия «пропоины», «проповины», «припи́вины», «пропи́венье», «запи́венье», «запо́й» относятся к гулянию с совместной трапезой в доме невесты.²⁰

По имеющимся сведениям, «рукобитие» и «запо́й» могли совершаться в один вечер – обычно **через два дня после сватовства** (сроки могли колебаться в интервале недели – Пл., Крошнево 4151-01). Поэтому термины «рукобитие» и «пропоины» употребляются как взаимозаменяемые. «Пропива-

ют – это рукобѣтье делают, говорят – рукобѣтье» (Пл., Кошелевицы 4135-15).

«Запоины» существовали в двух вариантах. В первом случае, без «рукобѣтия», невестина родня собиралась в доме невесты, где проходила трапеза – «невесту пропивали» (Пл., Почап 4141-27).

В другом случае к невестиней родне приезжала женихова родня – «били по рукам», «стола собирали». На гулянье собиралась вся деревня.

В этом варианте обряда одним из обязательных элементов было ОДАРИВАНИЕ жениха и жениховой родни. Невеста дарила полотенца, рубашки. В некоторых случаях жених платил за дары деньгами. Здесь же назначался срок свадьбы.²¹ «Пропивают. Приезжают и жених, и родители, там ишшѣ кто-то. Вот невеста всех одаряет – дарит: жениху – рубашку, хорошее полотенце, ишшѣ што-то, а родителям там – по платку» (Пл., Кошелевицы 4135-15).

После «пропивания» статус просватанной девушки изменялся. «Она уже как пропитая сѣитай, как просватаная – она уже к им [к девушкам] не ка-сѣйтца» (Стр., Зарябинка 3126-25).

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К СВАДЬБЕ

♦ Срок

День свадьбы назначался уже на сватовстве. «Высватают адін анно́ва, потом – че́рез неделю, че́рез две – свадьбу назна́чут. Адін анно́ва правѣду-ют. А потом сабира́ютца в свадьбу» (Гд., Партизанская 3117-02). Период подготовки к свадьбе занимал, в среднем, от недели до месяца. За это время заготавливали продукты на свадьбу, **ВАРИЛИ ПИВО**: «За две недели ведь надо всё приготовить на свадьбу-то. Надо всё заготовить: то боровов бью[т], то што-нибудь. Ну как свадьба-то – надо ведь всёо́ делать! Пиво делать надо, варить. <...> Са́мы пиво делали» (Гд., Чудская Рудница 3118-29). Отцы семейств договаривались о том, кто какую рыбу будет ловить на свадьбу (Гд., Купково 4672-09). Во время приготовления приданого жених приезжал проводить невесту.²²

В течение срока невеста должна была закончить **ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПРИДАНОГО И ДАРОВ**, для чего приглашала на помощь подруг. Во время подготовки к свадьбе девичьи супрядки (беседы, вечера, посиделки) переносились в дом невесты. «Как невеста чувствует себя – на́да ли ей шить? На́да што шить – сабира́лися, памага́ли: и шѣм, а то и кружави́нку на́да связать к палатѣнцу. Тагда́ мы уже садимся, сваѣва дела не де́лаим, а маладу́ сабира́им» (Гд., Юшкино 3306-28).

Невеста готовила дары для жениховой родни (будущего мужа, свекра, свекрови) – ткала кисею, пояса, «длѣаницы» (варежки), носки; жениху и свекру – рубахи, друзьям – полотенца с кружевами. «[Не-

веста] готовила в пе́рву очередь, е́сли есть ате́ц – то рубашку, мать – ко́фточку или плати́ще, зало́вке – чем магла́, тем и дели́лась» (Гд., Озерцы 3306-23). Более всего требовалось поясов – ими невеста должна была «опоя́сать» всю родню, каждому гостю на свадьбе повязав через плечо рукодельный пояс с «кѣстками»: «Вот сколько людей – сорок, пятьдесят че́ловек, и всих на́да обда́лить, всих че́рез плече́ пере́вязать, ка́ждово гостя за столом. Это должна [де-лать] невеста. Женихову роду всю должна обни́зять по́ясам» (Гд., Чудская Рудница 3118-29).

Крестная невесты «опоясывала» родню жениха на застолье в доме невесты, чтобы «отметить, што онѣ – женихо́вы, а э́то – невесты [родня]» (Гд., Ни-зовицы 3134-73).

В невестино приданое входили: самотканые по-лотенца («набо́жники», «рушники»), занавески, скатерти, половики, «постель» (простыни, покрывала, подушки, ватные одеяла, матрацы, набитые соломой), одежда, у более состоятельных – мебель (комод, «шкап», зеркала).²³

Подруги помогали невесте шить и вышивать свадебный наряд. Считалось, что невеста должна была сама подготовить свадебную постель и подарки родителям жениха. Специально к свадьбе делали подушки, на которых должны были сидеть молодожены; с ними ехали под венец, клали на лавку во время свадебного застолья.²⁴

На посиделках подруги не только помогали невесте в подготовке приданого, но и устраивали «репетиции», где повторяли *свадебные песни* – «спѣва́лись». «До свадьбы сабира́лися петь, што́б песни ни забыть бы, спѣва́тца сабира́лися, вичари́нкой спамина́ть эти песни вси» (Гд., Озерцы 3306-21). С этой целью устраивали специальную вечеринку в один из дней предсвадебного периода. «Спява́ютца, па́ют песен. На́да спѣ́тца, што́бы вси были в адін го́лас. А так ня́льзя: я, може[т], буду так запевать, а дру́га – па-дру́гому буде[т] запевать. А так – спява́емся. Ха-ди́ли, мо́же[т], це́лу неделю. Сабира́емся в чью-ни-будь й́збу, што: “Дава́йти бу́дим спѣва́тца, на́да песни-та петь”. Так ишшѣ песен на́да набрать штук пи́исят [пятьдесят], записать на бума́жку вси. Хто ка-кую зна́ит: “Пиши́-от маю́ такую-та”, – дру́гая гава-ри́т: “От такую запиши”. И запи́сываим на бума́жку, а кагда́ бу́дим петь, так на́да ишшѣ разабра́тца – ка-то́ра песня – малады́, а ка́то́ра – жиниху́. Вот то́лька и вичари́нка, што сабира́имся в адну́ й́збу, спява́имся и тут и па́ём, и пля́шем» (Гд., Юшкино 3306-28).

В Плюсском районе в течение срока существовала устойчивая традиция *пения под окнами* просватанной девушки. Девушки приходили к дому невесты и *голосили*: «клика́ли зору́шку», пѣли «Зо́рю», «Волю́» или «Волю́шку». По некоторым сведениям, так делали трижды на протяжении от просвата-ния до свадьбы.

«Поют за окном. Девушки в сўпрядки придут: “Невёсты пойдёмте “Зорьку” петь!” Это мы ходили ка́ждый день на сўпрядку, рабóтали, пряли лён... А она пла́чит вот тут. С мамой голо́сят, а мы вот там – девушки поют ей “Зорьку”» (Пл., Крошнево 4151-01). Невеста в ответ кланялась, благодарила, *причитала* – одна или вместе с матерью. «А она у окна, вот мама и невеста. Мама голо́сит, угола́шивает, што: “Куды́ ты пойдёшь на горюшко великое?..” – а девушки под окном [стоят]. Потом придут [в избу], а́на клáняйтца в ноги им – “спаси́ба” говорит» (Пл., Крошнево 4151-01).

Центральный образ поэтического текста – «воля, потерянная просватанной девушкой» – символизирует отчуждение невесты от девичества:

«Вот мы ста́немте во единый ряд,
Э, да прапаёмте-ка, прапаёмте-ка
“Вольную волюшку”».

Ай, да куда скры́лася, подева́лася
вольная волюшка?

Ох, да ва темно́м лесу́ заблута́лася,
В зелено́й траве́ запуталась»

(Пл., Большие Лъзи 4164-28, 4165-20).

Исключительно в Плюском районе зафиксирована также традиция посещения невестой молодых гуляний. С каждой вечерки невесту (и особенно с последней) провожали подруги – вели до самого дома и *пели «Зорю»*, а невеста *причитала* – плакала «голосом». «С гулянья ка́жину²⁵ вяду́т. Песни спаю́т и голо́сят. Это с гулянья вяду́т к нявёсты, песни свадебные паю́[т], а когда она приде́[т] – тут и голо́сит тогда [у себя в доме]» (Пл., Должицы 4135-16).

♦ Изготовление «красы»

Когда невеста сидела «в сроку́», подруги по ее просьбе ДЕЛАЛИ «КРАСУ́», «КРАСОТУ» (символ девичества), а невеста *плакала*. Народная терминология обрядового действия очень устойчива: «красу́» («красоту», «кросы́») «укру́чивали» («выкру́чивали»)²⁶ – украшали цветными бумажками или ленточками елочку. «Ёлачку срубят нибальшю́, как детская ёлачка, цвяты́ де́лаим с бумаги, навязываем» (Гд., Забредняжье 3307-44). «Цветы делали. Принесёна была ёлачка, и на ёлачку у миня куплены были цветы годóвые,²⁷ на ёлачку. Невеста сидела – плакала, а ей “красу́” приготавливали» (Гд., Чернёво 3301-31).

«Красой» мог также называться букет из восковых или бумажных цветов, цветные тряпочки или бумажки, навязанные на тонкие прутики или палку.²⁸ «“Краса́” – из бумаги: цвятко́в надела́ют, на прутки́ наса́дят – и “краса́”. Сдела́ют – букéтам, ста́йт до́лга, пака́ ни саста́ритца, пака́ плаха́ ни сде́лайтца. А сде́лайтца плаха́, тагда́ а́на вон выбра́сываетца» (Гд., Зигоска 3307-33). «Букет такой, быва́-

ла, “кросой” называли. Букет такой красивой сде́ланный и в бутылке паста́вленной. Такой букетик большой. <...> Кагда́ малады́и иду́[т], аль кагда́ малады́и са́дятца за стол, сўпроти[в] (й)их эту “красу́” ста́новя[т], букет э́тат» (Гд., Желча 3133-23).

Возможна также приуроченность изготовления «красы́» к **кануну свадебного дня**. Ее обязательно брали с собой, зазывая родню на свадьбу.

♦ Зазывание родни на свадьбу

В Гдовском и Струго-Красненском районах существовал развернутый и детализированный обрядовый комплекс ЗАЗЫВАНИЯ РОДНИ НА СВАДЬБУ, приуроченный к различным этапам развертывания свадебного обряда: «...за неделю или за́ дви, пока збираю́[т], пока што» (Гд., Чернёво 3301-30), **за три дня** до свадьбы, **накануне** или **утром венчального дня**. Если у невесты было много родственников, то она ездила приглашать их на свадьбу в течение всей **предсвадебной недели**. Этот обряд наиболее детально представлен в деревнях, расположенных вдоль рек Желчи (Сиковицкая, Первомайская, Полновская волости) и Люты – притока Плюссы (Чернёвская волость).

Невеста «ЗАЗЫВАЛА РО́ДУ» с двумя подружками («по́дружками», «шафе́рицами», «подневе́стницами»), роль которых в этом обряде исключительно велика. «Оне́ только и ходя́[т], зазываю́[т] трое: малада́ и две по́дружки» (Гд., Чернёво 3301-34). Подружки могли также ездить по родне невесты вместе с ее младшим братом – мальчиком-подростком, который правил лошадей.

На свадьбу зазывали обычно только ближайших родственников невесты: «Сабира́ютца звать гостей: крёснава или крёснаю, или те́тушку, дя́дю» (Гд., Чернёво 3301-34), родных или двоюродных братьев и сестер. Невеста была накрыта платком (большой клетчатой шалью или суконным платком), который придерживала у подбородка. В руках у невесты или одной из подружек была «краса́».

«А́на [невеста] зазывае́[т], клáнийтца, а тут две па́дружки с бо́ка паю́[т] песни:

Прияжа́й-ка, те́тушка,
На весёлую сва́дэбку
В сваёй плямя́нушки Аннушки.

Две па́дружки сбоку. А́на в се́рёдки ста́й[т], а “красу́” де́ржа па́дружка, а другая сбоку па́дружка. Вот э́тых две па́дружки паю́[т], а а́на [невеста] ста́й[т] да пла́че[т]» (Гд., Желча 3133-23).

Каждый эпизод обряда сопровождался *причитаниями* подруг и невесты. Старшая подружка «заводила» хоровое причитание, невеста голосила на свой текст и напев одновременно с причитанием подруг, крестной, матери, или «*подводила голосом*» – вела напев причитания без слов, вокализируя на «о», или же только плакала. Подруги также могли

подтягивать причет хором вслед за невестой – «поддъргивали по тем же голосам», вокализируя на «о».

Варианты обряда приглашения на свадьбу связаны с тем, насколько близко или далеко жила родня невесты. Если дом родственника располагался в той же деревне, то невеста с подругами медленно шли к нему по улице. Если же родня жила далеко, то невеста и подружки запрягали лошадь и ехали зазывать родственников. «Ронню зазывали на свадьбу. Бывала, маладая, если далёка в деревню ехать, на лошадь седе[т] – и поехала с родственниками зазывать. Нада убёхать и всех позвать на свадьбу, тогда аны [родственники] на свадьбу приедут» (Гд., Желча 3133-23).

Невеста и подружки *голосили* в течение всего пути. Исполнение уличных голошений отличалось особой выразительностью, тембром, насыщенным обертонами. Зазывали родню «с голосам»: «Едут, всё время галосют, и так слышишь – гу-у-лка, звó-о-нка!» (Гд., Зубовщина 3117-60); «На улице уже другое голошенья, там уж ядруги куплеты. Там уж гулы пушшуют по ветру: “Мы и пройдемтя, май вы галубушки, милые подружки...”» (Гд., Чернёво 3301-34).

Прежде чем отправиться в путь, невеста с подругами садились на лавку и *причитали*:

«Мы и сядимти, май вы галубушки
милые сестрицы,
А, и всё на этаю да на любямаю
брусóву ла...[вочку],
Ай, мы открóимтя этая окóшечка
памалёшеньку,
Ай, пустим(ы) гулушки, да ты ли, гарющица,
вдоль по улушке...»

(Гд., Чернёво 3301-33).

С выходом на улицу причет продолжался. Центральный образ поэтического текста – река из слез невесты:

«Ой, мы пройдемтя, май вы галубушки,
потихо...[шеньку],
Ой, понакладёмти-ка ётыи следóченьки
па́частё...[шеньку].
Ой, пональёмти-ка ётыи следóчиньки
горячим слезам.
Ой, там и стар пойдё[т] по ётым следóчинькам –
понаплá...[чется].
Ой, там и мал пройде[т] по ётым следóчинькам –
падиву...[ется].
Ой, отку́ль взяла́ся эта́я хоро́шая
быстрая ре[ченька]?
Ой, там ишла́-прашла́ бедная сиротушка
с горячим [слезам]»

(Гд., Чернёво 3301-35).

В случае, если по мере продвижения по деревне кто-нибудь попадался навстречу шествию, также голосили. Кроме того, причитали и кланялись, когда проходили перед окнами деревенских домов, приглашая таким образом на свадьбу односельчан, соседей.²⁹

Перед отправлением в путь девушки *голосили*, обращаясь к брату невесты с просьбой запрячь лошадь:

«Братко-соловёушко,
Запрёги сваю буйную лоша́душку,
Дай мне поката́тце бе́нной сиротушке...»

(Гд., Партизанская 3127-24).

Собираясь ехать, украшали конскую упряжь, сбрую и сани, брали дугу с колокольчиками, лошади заплетали «косы». Образу «коня – доброй лошади» отводилось одно из центральных мест в текстах причитаний, исполняющихся во время поездки для зазывания родни.

Коня просили «не бежать», «идти потихонечку», чтобы «не зарывать волюшку» – отсрочить неизбежное расставание невесты с девичьей волей. Традиционные обращения к коню были исполнены любви и ласки – его называли «сожалеющий», «добрый», «хороший», «любимый»:

«Ой, да мы по́едимте, май галубушки,
патихóнечку.
Ой, да не бяги́-ткася ты, сажале́ющий
ко́нь до́брой.
Ой, не вырыва́й-кася ты с-пад капы́тушек
снегу бе́лова.
Ой, не зарыва́й-кася ты расхóрошую
во́льную волю́шку»

(Стр., Остров 3114-36).

Во время пути по деревне подружки невесты (как правило, две ближайшие «подружки») причитали. «И садимся [в повозку], маладу в серёдку [сажаем]. Ну, и на́чина́им, как с дому [съедем]. Ну, правда, по́лю-то да по́ лесу едем – так не го́лосим, а как к деревни подъезжаем – так и на́чина́ем» (Гд., Горка 3126-76).

Подъехав к дому родственника, две шаферицы вели невесту, держа под руки, или шли позади нее. Подойдя к крыльцу, невеста кланялась в ноги, а подружки стояли подле нее и голосили, прося открыть дверь и впустить гостей в дом.

«Спёрыва-та на у́лицы запява́ю[т] [девушки], што:

Аткрыва́й-кася, те́тушка, дубавы́ свай
новы́ сени.

И ле́там бываю́т свадьбы́, так со́йду[т] и паю́[т].
А в те́тки сени закры́ты, и паю́[т]:

Што ты закры́ла, те́тушка, сени новые?
Видимо, распрогне́валась на мяня́,
горькую сироту́шку,
Не хо́чешь пу́стить в свай бе́лы тиря́м»

(Гд., Желча 3133-25).

Хозяйка дома, к которому подходили невеста с подружками, не спешили открывать дверь: «Ана́ [тётка] ни аткрыва́я ишше́, до́лга де́ржа, што́бы па-галóсили поды́льше» (Гд., Желча 3133-25).

В деревнях Полновской волости встреча невесты с тёткой сопровождалась исполнением *двойного причета* невесты и тетки, или девушек и тетки.³⁰

Встречный причет тетки возникал как ответ на предложение приходящих пригласить на свадьбу:

Невеста:

«О, да прихаді-ко, мая желанная
родная тѣтушка.

Охти, на маю ли то да на смирѣну
весѣлаю сва...[дебку]

Ой, да ни попомни-ка, да родная тѣтушка,
зла вялі...[кого].

Ой, ставь-ка-та, тѣтушка, худоя словѣчинька
за хорошее»

(Гд., Ямм 4680-26).

Тѣтушка:

«Встречаю тебя, милая племянница,

Не попомню твоего зла великово»

(Гд., Блянк 3119-13).

После того как тетушка открывала двери, невеста, поддерживаемая подружками, кланялась ей, и процессия с причетами входила в дом.

«Потом тѣтка аткрывае[т] ѣты двери ей. Тыи [девушки] входя[т]. Тагда кланиитца [невеста] тѣтушки и входя[т], што:

Войдѣмте в белую горенку,
Найдѣмте где-нибудь роннава дядюшку,
Позовѣм на весѣлую свадебку»

(Гд., Желча 3133-25).

Зайдя в дом, сначала подходили к иконам: «Как вашлі в дом, станюватца пасерѣд сени вот так, [как] икона висит. Пóдружки ни кланеютца, а малодá в ноги нѣскалька раз паклóнитца, и всё галóсят, на колени станавілись. На икону мóлитца [невеста], а потом садятца. Паголóсят здесь скóлька – садятца. Чаю пóпьют – [их] угостят» (Гд., Zubovщина 3117-60). Невеста просила благословения у Божественных сил, покровительствующих человеку: «Присвя-тая Мать Богородица, благаславй!» (Гд., Партизанская 3117-27). Подруги и невеста причитали:

«Ой, да мы вазды́нимтеся, да вы галубушки,
ва круто́й крыле́ц.

Ой, да мы взойдѣмти-ка, да вы галубушки,
ва навѣ́ сени.

Ой, да мы войдѣмти-ка, да вы галубушки,
ва навóй терѣм.

Ой, да мы и ста́нимти, да вы галубушки,
серѣд терема.

О, да мы поклóнимтеся, вы галубушки,
Господу Богу.

О, да мы сядемте, да вы галубушки,
за дубовѣ́ столы»

(Стр., Река 3147-16).

Просьба о благословении и приглашение родни на свадьбу сопровождалась обязательными земными поклонами невесты, символизирующими ее дочернее смирение перед Богом и родом.

«К дому подъехали, – сразу встретили (й)их [невеста с подругами], ани заходю[т] в комнату. Тагда сяду[т] на скамейку, посидят минуту и здымаютца. Вот тогда маладá и говорит:

Дарагі́ май падру́женьки,
Вздыні́теся, вазьмі́теся рука за́ руку.

И на́чинают ходить: к тѣтке подо́йду[т] или к дя-дюшке, вот и клáняютца. Брата приговаривают, дво-юронных всех» (Гд., Партизанская 3117-08).

Важный элемент обряда зазывания родни на свадьбу – ЗАСТОЛЬЕ, на которое деревенские женщины собирались по специальному приглашению тетки (крестной матери) невесты или без него. Тетка угощала всех чаем, яичницей, наделяла невесту подарками – одаривала тканью на платье или деньгами (Гд., Желча 4670-27; Носовка 4668-10). Женщины пели невесте *свадебные песни* – «опева-ли» невесту.

В конце застолья подруги и невеста снова «заго-ла́хивали», благодарили Богородицу, «добрых лю-дей», хозяйку дома за угощение:

«Да што мы засидѣ́лисе, май вы галубушки
милые пóдружки.

Теперь вазды́нимтеся май вы галубушки
милые пóдружки.

Теперь спасі́ба вам, да любі́маи люди вы добрые.
Да и спасі́ба ещѣ́, Присвя́тая Мать Бо́гарóдица»

(Гд., Партизанская 3127-26).

«Да спасибо тебе, разлюбимая милая тѣтушка.
Накармі́ла ты нас, галубушек, сытнѣ́шенько,
напайла нас пьянѣ́шинько»

(Стр., Река 3147-16).

В этот момент и начиналось собственно зазыва-ние – невеста кланялась в ноги, «била поклоны». «И тагда на́да уязжа́ть. Так сабира́имся, и тагда маладú – на колѣ́шки; станові́тца и клáниитца тѣтки. Вот в ѣта-та время и обóймутца. Как то́лько вазьме́шь ею́ под ру́ки, невесту-та, ведѣ́шь па избы́-та, вот ана́ тѣ-тушки-та об пол [бьется]» (Гд., Желча 3133-34). «И невеста клáниитца в ноги. Вот, например, Николаю (он мне брат), я ему клáниюся в ноги. Приглашаю на свадьбу, а он – ничевó, стайт. А патóм дѣ́няг мне даст, што я ему паклани́лась» (Гд., Выселок Жуков-ский 3117-48).

Мотив приглашения на свадьбу в текстах при-читаний невесты выражен в виде ласковой и одно-временно горькой просьбы:

«Ни проспи, мая рóннинькая тѣтушка,
прийди пораньше,

Што застань ми́ня в красных девушках»

(Гд., Партизанская 3117-08).

Тетушка и невеста обхватывались «в оха́пку» и *голосили* вдвоем – тетушка пыталась успокоить го-рюющую племянницу. «А кагда зава́ем тѣтушку, тагда уже на каня́ и – “да свиданья”. И всё голо́ся. Например, пазва́ли мя́ня, сели на сани и апя́ть:

И да свиданья, тѣтушка,

Не забывай мя́ня, сиротушку.

И всю доро́гу и по-другому, па-вся́кому голо́-сю[т], поку́ль опя́ть к другóму[у] ни приеду[т]. За двадцать ве́рст ѣзжена» (Гд., Желча 3133-34).

В некоторых случаях в момент выхода из дома исполнялся тот же причетный текст, что и в начале пути: «*Да вы повыйдемте, мои вы голубушки, на ширóку улушку...*». Тем самым создавалась своеобразная циклическая композиция, поскольку в течение одного дня невеста с подругами могли обходить нескольких родственников.

Единичны случаи фиксации причитаний по возвращении невесты домой после зазывания родни:

«Встречай-косо, рódный батюшко,
Встречай-косо, рódная матушка,
 ёдя вáшая ж галубушка.
Да зазвала я всех срóдцов-приятелей
 на маю весёлаю свадебку»
(Гд., Желча 4670-30).

Зафиксированы сведения о том, что и ЖЕНИХ ЗАЗЫВАЛ свою РОДНЮ на свадьбу. При этом исполнялась свадебная песня «*Потихоньку, бояры, со горы сопущáйтесь*» (Гд., Выселок Жуковский 4678-11). В ответ на приглашение жениха тетка и крестная причитали: «Он [жених] придёт, например, тётку или дядю там [звать]. Ну, дядя не будет голосить, а тётка-та, бывает, и поголósит яму» (Гд., Выселок Жуковский 4678-11).

Традиционны КАТАНИЯ НА ЛОШАДЯХ невесты с двумя подругами в **предсвадебный период**. Катались и по своей деревне, и по соседним деревням округи. «Невеста катается. Одна пóдружка «красу» дёржа, вторá, если где народ стáйт – паясы кидáя (бывáло, паясы ткали). Паясы кидала – возмё[т] пястку и кинё[т] на кучу» (Гд., Чечевино 3126). Все трое кланялись прохожим. Невеста *голосила*, закрывая лицо платком.

На улице (или на горе) процессия останавливалась, а невеста кланялась на четыре стороны, зазывая «добрых людюшек» на свою свадьбу.

♦ Зазывание на свадьбу умерших родителей. Прощание с молодостью, с «белым светом»

Невеста-сирота иначе зазывала родню на свадьбу. Прежде подруги с невестой ездили на кладбище, где зазывали умерших родителей, просили благословения, потом ехали по родне.

«Ну, подъязжáю[т] [к кладбищу], <...> и иду[т] к магíлки-та. Идут и, знáчит, и приголáхывают, што:

Раскалiсь, сыра матушка земелюшка,
Восстань, рóнненькой мой батюшка,
Благословить меня, сиротушку,
 на дáльнюю сторонушку.

Вот так же и голосá, вот и паю́т» (Гд., Партизанская 3127-24).

Зазывание умерших родителей могло представлять собой и самостоятельный обряд, не связанный с приглашением остальной родни на свадьбу. С этой целью невеста посещала кладбище **в день**

свадьбы. «Да нас хадíли, бывáла, éта в день свадьбы. Ёсли сиратá невеста, идёт на клáдбишша. Ведут яё, анá галóсит. Едут с поиздáм – анá заходит на клáдбишша, галóсит. <...> Невеста сайдёт с пáдружкой на клáдбишша, там пазавё[т] свáих радíтелей, ёслив анá сиратá» (Гд., Зигоска 3307-33).

Невеста-сирота ходила по избе с «красóй» и причитала в один из дней **предсвадебного периода** или утром в **день свадьбы** – приглашала умерших близких на свадьбу:³¹

«Папрашú я вам, расхорóшии,
 и расхорóши дарагí гости.
И дáйтя мне прайтí, сиротушки,
 по нóвай гóренки.
Понагледётца мне, сиротушки, нет ли прилётáвши
 моёй любимой маменьки»
(Гд., Чечевино 3126-70).

Невеста-сирота могла зазывать умерших родителей на перекрестках дорог – «на сукрёстках». Невеста с двумя подружками проходили по деревне с *голошением*, а на перекрестке процессия останавливалась, невеста *причитала* и кланялась в сторону кладбища.³² «Ходили на сукрёстки. У миня атцá не была рóднава, и пашлi. Пáдружки голосiли, так(ы) ни óнново слова там не помню – как онé голосила, я очень плакала» (Гд., Чернёво 3301-41).

Зазывание родни на свадьбу непосредственно переходило в обряд ПРОЩАНИЯ С МОЛОДОСТЬЮ, ДЕРЕВНЕЙ, «БЕЛЫМ СВЕТОМ», УЛИЦЕЙ, ПОЛЯМИ. В **канун свадьбы**, вечером невесту, покрытую большим платком, подруги вели под руки по деревне. «Зá день свадьбы маладú вода[т] па деревни, анá пригалáхываит» (Гд., Забрeдняжье 3307-44). «Эта пiряд свáдьбай. Маладú платком накроют бальшiм, две девушки берут пóд руки и идут, и галóсят. Приходя[т] úтрам пáдружки ёйны, накрывают платком бальшiм – бывáла, мода была, што хóланна. Бяру́т пáд рúчки и идут па дирéвни. Выходят и начинают галасiть, што: “Пáлюбúйся ты, наша пáдружинька, на сваю радiмую дерéвенку”, – как прошшáйтца анá, што “ты бóльши ня будишь дéвушкой”» (Гд., Забрeдняжье 3307-52).

Наиболее развитую форму этот обряд имел в Гдовском и Плюсском районах и сопровождался *голошениями невесты и подруг*. «Éта анá прашшáйтца са сваёй мóладастью. Галóсила – прашшáйтца с мóладастью са сваёй. Ходит с “красóй” па дерéвни, и пóдружки две. Там паклóнятца, паголóсят, идут в éтат край и – дамóй. Вéчарам. Все девушки, што есть в деревне, все идут и паю́т. Впереди три éтых – невеста с «кросóй» и пóдружки с бóка, а все астальнiи идут сзади. Галóсят и плачут» (Гд., Озерцы 3306-17).

Подруги вели невесту по деревенской улице, «из края в край», а невеста кланялась «на четыре стороны», вставала на колени и *причитала* – проща-

лась «с полям».³³ В Плюсском районе подруги водили невесту по деревне, идя рядами по пять человек.

«Ой, да мы паднімимся, май галубушки
мільны падружки.

Ой, да мы пойдёмте по ётай широкэй ўлачки...

Эта как ані выхаділі из дома вёчарам. Вот и на ўлицы так апяць – прапаюць и апяць снова паюць яю, эту песню» (Гд., Озерцы 3306-17).

Во время шествия могли звучать не только хоровые голошения, но и *свадебные песни*. Песня «*Ты не дуй, буён ветер, по широкой улице*», исполняющаяся во время движения невесты с подружками вдоль по деревне, связана с образным строем причети:

«Ты не дуй, буён ветер, па широкэй ўлицы,
Ты не взгай галовушку нашэй мільай сестрицы.
Наша мільа сестрица ана Богу мо́литца,
Ана Богу мо́литца, ана нїзка кланітца.
Да прїшли мне, Ёспадї, жениха харо́шева.
Жениха харо́шева да свёкра багатава,
и свекрову ласкаву»

(Гд., Юшкино 3300-10).

ОБРЯДЫ КАНУНА СВАДЕБНОГО ДНЯ

♦ Обрядовая баня

Накануне свадебного дня, вечером, подруги водили невесту в баню. «Утром свадьба, а севодни вечером-от – в байню. Из байни приходя[т] и в байню – то́жа песни поют» (Гд., Чернёво 3301-38). Особый статус невесты подчеркивался тем, что она мылась в бане последней (Стр., Могутово 3141-24).

Обычай водить невесту в баню, шествие, сопровождающееся голошениями, в сознании современных носителей традиции связано с поколением отцов и матерей. «Это перяд свадьбай баня была. Уже до нас. Рассказывали наши мамы, што: “Ведёте-та Маньку в байню али нет?” А байня-та, канёшна, сто́пьяна. Сестра да сасёдка, падруга ёйна, под руки ведут в байню где-нибудь скрозь деревню. Байня, другой раз, на самом краю. <...> [Пока шли], голосили. Нам мама рассказывала» (Гд., Юшкино 3106-28).

Баенный обряд представлял собой развернутое во времени ритуальное действо. Перед тем, как отправиться в баню, невеста ПРОСИЛА РАЗРЕШЕНИЯ у родителей:

«О, да разряши-тка мне, да мой ты радїтелек,
роднїнькай батюшка.

Как сходить мне, бедной гаріюшицы,
в вашу в зно́йнаю, парнаю баенку.

Ой, да как смою я, бедная сиротушка,
со сваёва рятївова сердечїнька
горюшка вялікая.

Как я ско́ра пайдў на чужую сторонушку
и в чужую семеюшку.

Как меня встрёта[т] неродненькая матушка,
Как привёл меня неродненькай батюшка.

Так разряши схади́ть, мой радїтель батюшка,
в тваю зно́йнаю, парнаю баенку.

И вот выхаділі и провожали маладў. Э́та как в байню мне схади́ть в паслэнний раз. Падру́жки держут, ана кланіитца, а падру́жки голосю́ть. А девушки дак помагали, што́бы был хор лу́чши. О-ой! Красі́ва бы́ла» (Гд., Безьва 3116-70).

Отправляясь в баню, брали с собой украшенный «баенный» веник. Во время шествия по деревне девушки *голосили*.

Следующий этап развертывания обряда связан с ритуальными действиями в бане. «Стопят байню, поса́дют на ведро яё и в байне заставля́ют её пригола́шивать» (Пл., Марьинско 4149-12). В Струго-Красненском и Плюсском районах было принято чесать невесте голову (Пл., Староверский Луг 4164-04).

Невеста мылась с матерью, ближней подругой или теткой. Остальные девушки, женщины стояли у бани или в предбаннике и «опевали» невесту – пели *свадебные песни и припевки*, приплясывали по кругу. Обращает на себя внимание яркий контраст возникающих в одновременности эмоциональных состояний – горя и печали невесты, с одной стороны, и веселья сопровождающих ее девушек и молодых женщин – с другой. «Девушки песни пели о́кала байни, плясали да пели, а невеста мылась. <...> Патом надевают и вяду́т абра́тна, ана [невеста] голо́сит, а тут песни поют» (Гд., Юшкино 3106-28).

Среди свадебных песен, исполняющихся в этой обрядовой ситуации, упоминаются: «*Растопля́йся, парна баенка*», «*У нас умная Тонюшка*», «*Наша Ирушка садом шла*». Зачин первого из данных сюжетов непосредственно связан с происходящим обрядовым действием:

«Растапла́йся, парна баенка,
Вамыва́йся, бела барынька,
Бела барынька и Танюшка,
Бела барынька Константинов(ы)на.
Она шила узор зо́латам,
Ни дашила узор, бросила
И сама слезно заплакала:
– Уж ты, батюшка-радїтель мой,
Как нельзя ль думы атдўмати,
Што́бы мяня замуж ня вы́дати,
Да за тако́ва за багата́ва,
Да за сыночка адино́кава,
Да што Пе́тра Ляксее́вича»

(Гд., Желча 3134-12).

Процесс ритуального омовения невесты в бане был связан с большим количеством различных правил и ЗАПРЕТОВ, определяющих судьбу невесты в предстоящем замужестве. Например, чтобы не накликать беду на будущую семейную жизнь, запрещалось топить баню сироте, а также «полёшки толкать» – шевелить горящие поленья во время топки (Пл., Крошнево 4151-08).

ВЫХОД ИЗ БАНИ сопровождался *голошениями* невесты и подруг. Девушки просили прощения у

невесты за «смывание вóлюшки». Они приглашали: *«Милая подруженька, не обижайся, что мы тебя плохо помыли, худо снарядили»* (Стр., Ждани 3114-32). В Плюсском районе в этой обрядовой ситуации последний раз пели *«Волю»*. В ответ на причитания подруг невеста кланялась, произнося им слова благодарности, голосила (Гд., Подсосонье 3297-15; Пл., Кошелевицы 4135-15):

«Ой, спасибо, красны девушки,
Што намыли меня, гарятинушку,
горе-горьку сиратинушку»
(Пл., Заплюсье 4154-23).

Важной вехой в развертывании «баенного» обряда было ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ, получившее наиболее детальную разработку в Плюсском районе. Невеста долго причитала у ворот, прося родителей впустить ее в дом, или это делали подруги невесты:

«Не марóзь-кася, не марóзь-кася,
рóдной батюшка,
А намарóжусь я, намарóжусь я
ва чужих людях...»
(Пл., Запесенье 4162-02).

Так же как и в обряде зазывания родни на свадьбу, отец не торопился открывать дверь и «морозил» дочку.³⁴ После того как откроют сени, невеста благодарила родителей за то, что они разрешили ей помыться в последний раз в отчем доме: *«А вот спасибо-та тебе на парной-то баенке и на шелковом-то веничке»* (Пл., Вяжище 4139-02). «Помóйтца. Мы сходим к ба́йни, и ана́ приде́[т] и благада́рит атца́ и мать:

Спаси́ба, мой родне́нький батюшка,
Што разреши́л мне сходи́ть в парную ба́енку...»
(Гд., Безьва 3116-69).

Выходившая навстречу невесте мать причитала в ответ – возникал *двойной причет* невесты и матери. Возвращение невесты в дом также сопровождалось *голошением*: *«Не ломитесь, сени но́выи, а пере-кладинки всё дубо́выи...»* (Пл., Запесенье 4162-03).

Если невеста была сиротой, то, придя из бани, она зазывала умерших родителей на свадьбу. «Она [невеста] в ба́йню сойде́[т], вы́мыйтца. А потом собра́лись [девушки]. Ана́ взяла́ “красу́”, и хо́де, и го-ло́се:

Разайди́ться, расшани́ться, ма́й добрые люди.
Да́йти мне пригласи́ть сваю́ рóдненьку,
сваю́ рóдненькаю ма́тушку,
своёво рóдненькава ба́тюшку
на сваю́ горькаю сваде́бку.

Мы тут, зна́йт, стоим, пла́чим. Ана́ с “красо́й” идёт мимо нас и голо́се» (Гд., Подсосонье 3297-25).

В Струго-Красненском районе после бани следовало небольшое застолье, во время которого невеста снова голосила, благодарила подруг. Достаточно устойчивы сведения о том, что **в канун сва-**

дебного дня, после бани, НЕВЕСТЕ ЧЕСАЛИ ГОЛОВУ.³⁵ «Маладу́ в баню во́дют в послéннюю суб-боту. Вот, привя́дут яю́ дамо́й, голову́ че́шут, голо́сют. Мама́ голо́сит, и она́ са́ма голо́сит, мо́лада. С бани прихо́дют – вот ей и че́шу[т] голову́, <...> [она] призывает: *“Дорогой мой братик, приди, мне у́ча-ший мою́ буйную́ голову́”*» (Гд., Партизанская 3117-02). «Сва́й радны́е пригала́хываю[т], го́лову че́шу[т], с ба́йни прише́дцы» (Гд., Чернёво 3301-38).

Встречаются сведения об обрядовой бане на стороне жениха. В канун свадебного дня его водили в баню и встречали пением романса *«Последний ны́нешний денёчек гуляю́ с вами́ я, друзья́»* (Стр., Зарябинка 3126-24).

✦ Вечерина

Непосредственно после обрядовой бани в доме невесты проходила вечерина (или – «девичник», «последний вечер», «прово́ды»). Широкого распространения этот обряд не имел, так же как и термины, его обозначающие. Наименование фиксируется, в основном, в Плюсском и Струго-Красненском районах (это называлось «стоять вечерину»).³⁶

На вечерине девушки *голосили*, пели невесте *«жалостные»*, *«скучные» песни*, *«скучали»*. «“Кра-су́” сабира́ли в канун свадьбы. Саберу́т-от то́жо де-вушки. Ани́ до свадьбы́ снесу́т ве́черам туда́, к не-весты. Са́мы девушки́ делали́, а невесты́ атна́сили. Падру́жка и ана́ [невеста] стрéтят. <...> Вот и прига-ла́хывала. Падру́жки уходят, и “краса́” аставля́йтца уже́ на́ ночь дома́» (Гд., Зигоска 3307-33). Невеста причитывала, благодарила подруг за «красоту́:

«Спаси́ба вам, ма́й милые па́друженьки,
Што приукра́сили маю́ красу́ деви́чью»
(Гд., Чернёво 4676-02).

или:

«Спаси́бо, мои́ доро́ги па́друженьки,
Што пособра́ли мне красны́й букети́к»
(Гд., Добручи 4684-49).

В Гдовском районе на вечерине невесте чесали голову. «Голаву́ часа́ли. Жалобные песни пели, кагда́ голаву́ часа́ли. Вот сидит ана́ так жо́, как я сижу́, и ва́змут – расче́са́йкой или грибе́шкóм че́шут. Ко-сы-та распу́стят. Кагда́ оны́ го́лаву че́шут ей, тут ана́ приго́лахывает, а па́том ба́бы пою́т ей. Тагда́ уже́ уходят, и всё. Падру́жки ей завива́ют валаса́ да заплетают косу́, и уходят» (Гд., Зигоска 3307-33). Когда **«ОКРУЧАЛИ НЕВЕСТУ»**, пели *свадебную песню «Земляничина-ягода»*, а невеста в ответ *причитала* (Гд., Чернёво 4676-02).

На вечерине могло проходить БЛАГОСЛОВЕ-НИЕ НЕВЕСТЫ, после которого невеста благодарила родителей – «отдавала спасибо» (Пл., Нежадово 4173-13,22). В Плюсском районе жених приходил на вечерину с выкупом – с пирогом. На вечерине девушкам *припевали* парней.

ОБРЯДЫ УТРА СВАДЕБНОГО ДНЯ

✧ Бужение невесты

Свадебный день начинался с бужения невесты причитаниями матери: «Дорогая ты доченька моя, куда ты собира́йся? На чужую-то сторонушку. У! У!» (Пл., Берёзицы 4156-15).

Утром к дому невесты приходили деревенские девушки. Они останавливались на крыльце и *причитали* до тех пор, пока невеста не выходила к ним.

«Мы пришли тебя будить, добрая Танюшка,
Ты вставай-кася, собира́йсе-ко
во чужую сторонушку.
Ты наша умная девушка,
Выходи-кася к нам, побеседуй-ка с нам
на широ́кой уло́чки.
Ты выходи-кася к нам, добрая Танюшка,
И мы пришли тебя проводить
последнии минуто́чки.
И выходи-кася и побеседуй-ка с нам,
с нам беднаим-несча́снаим,
Шчѐ мы остаѐмся-та одны-уденѐшеньки.

[Невеста] – на крыльцо, к им на улицу. Онѣ не идут в квартиру, а под окошком, будят еѹ под окошком. Она уже и не спит. Какой там сон? И вот дожидает, выходит на крыльцо к им. Она [одна подружка] пригласивает ей вот такие слова, а остальные вси плачут, и невеста со слѣзѹм выходит. И тут и плакать возмѹтца вси: и невеста плачет, и девушки, котѹры будят яѹ, плачут» (Стр., Зарябинка 3126-25).

Утром свадебного дня невеста последний раз КАТАЛАСЬ ПО ДЕРЕВНЕ С «КРАСО́Й». «Вот ишшѐ жениха нету, у́трам рано, запряг брат коня, приехал и гаварит: “Сестра, я пригнал лошадь, паязжайте катѹтца”. У меня по́дружки были – нявѣстки обѹе, они о́чень хорошо голо́сили. “Красѹ” взяли и поехали по деревне катѹтца» (Гд., Партизанская 3117-08).

✧ Чесание головы невесте. Наделение

Утром свадебного дня невесте чесали голову.³⁷ «Гѹлаву чешут, ѓта кагда жинихѹ ждут. Жених дол(о)жѐн приехать, а невесте гѹлаву чешут» (Гд., Выселок Жуковский 3117-48). Невесту сажали НА ХЛЕБНУЮ КВАШНЮ или кадку.³⁸ Это делали для того, чтобы ей богаче жилось в замужестве. «Ишшѐ до столов-та сажаю[т] на стул невесту. Тако бывало – на квашѹнку сажали, што хлѣбы пяклѣ. На эту-та квашѹнку поса́дя[т] и ей голову чѐшу[т]» (Гд., Желча 3133-28). С этой же целью хлебную квашню покрывали шубой или шубой укутывали ноги невесте (Стр., Поречье 3145-29). В других случаях невеста садилась на подушки, которые дружка «крестѣл» (хлестал крест-накрест) кнутом, чтобы уберечь невесту от сглаза (Гд., Полна 4680-11).

Когда невесте чесали голову, подружки *голосили* или пели «жалобные» песни, невеста *причитала*.

«Падру́жки вмѣсти пригала́хывают: “Уча́ший мою буйную головушку, ула́жи во́лас к во́ласу”. Невеста плачет, галѹсит тоже, и падру́жки галѹсют. Все к одному голосу, со словами вмѣсти» (Гд., Выселок Жуковский 3117-48). В Плюсском районе во время этого обряда невесте пели свадебную песню: «Сва-шенька немилостлива» (Пл., Кошелевицы 4135-14).

С обрядом чесания головы связаны развернутые тексты *сольных причитаний* невесты:

«Да уже я сижу, горькая гарѹщица,
параздѹмавши.
А, да уже вся неделюшка в меня,
горькаю гарѹщицы,
[голова] непѹчѣсана.
А, да расплѣти в меня галѹвушку,
в меня, горькаю гарѹщицы,
ру́сыя во́ласы.
А, да уже подайди-кася ко мне,
горькаю горѹщицы,
радѣмая рѹдная матушка.
А, да уча́ши-ка, матушка, маѹ любѣмаю
буйнаю галѹвушку»
(Гд., Островцы 3120-29, 30).

В северно-псковских традициях зафиксирован особый способ исполнения *голошений* невесты в высокой тесситуре и головном регистре, получивший в народе название – «на тонкий голос». Народные исполнители отмечают, что «голос», «мотив» (т. е. напев) невестиного причета – «што по покойнику, што тѹю [свадебный причет] яна́ голо́сила. Голо́ся[т], в общем, всягда́ не в хорошу сто́рану. Все дѹмаю, што на ей там “ездить” буду[т]» (Гд., Желча 3133-41). О глубоком горе и отчаянии невесты свидетельствовала и ее поза во время голошения – голова наклонена, «сиди[т] – плаче[т], нагну́вши, сгѹрбивши – ѓва ѓдак сиди[т] и плаче[т]» (Гд., Желча 3133-28).

Основными участниками обряда чесания головы были невеста, ее подруги и родня – «родова́я прихѹдя, ей голову чѐше[т]» (Гд., Желча 3133-28).

Сначала невеста обращалась к брату, а если не было брата – к сестре или подругам с просьбой РАСПЛЕСТИ КОСУ. Она *причитала*:

«Ой, не затуляйся-ка, мой-та разлюбѣминькай
да рѹдненькай бра́тынька.
Ой, да подойди-кася ко мне, горькай сиротушки,
да паблизѣшинько.
Ой, пораспусти маѹ путе́вѹ касѹ»
(Гд., Низовицы 3135-27).

В момент расплетения косы невеста продолжала голосить. «Когда уже ждут жениха, тогда молодѣи и нужно выплѣтѹть ко́су, с касѣ ленту. Это уже брат выплетѹит. Тут она опять на невѹ бросаѣтца и галѹсит е́мѹ, што: “Обесчестил ты мою хорошу красу деви́чью”. Ну, там слѣз много было... Много, много слѣз о́чень бы́ло!» (Гд., Бля́нск 3119-11). В этой же ситуации могли исполняться сольные *причитания матери* и *тетки невесты*.

После этого девушки заводили причет, в котором подзывали каждого из присутствующих подойти к невесте и учесать ей голову. «А тут тоже ей голося[т] тую [свадебную]. Всея массой вси девки голося[т]. Девушки становятца крúгом, а ей [невесте] родóва – рóда – приходя[т], гребёнкой вóласы чёша. Там тётушка подхóдя, мама подхóдя. Подзывают[т]:

Падайди-ка, матушка, к бённой сирóтушки,
Учашй ей буйну головушку.
Вазьми, матушка, косу в обе руки,
Разнимай-ка касу на две касы,
Вплятай-ка алы лéntачки.
Вы, падруженьки, красуйтеса,
Как я прежде красовалася,
В алых лентах забавлялася»

(Гд., Желча 3133-28, 29).

Сначала призывали ближайшую родню невесты: мать, отца, брата или сестру, тетку, крестных родителей, – затем обращались к остальным гостям. Последними чесали волосы невесте ее подруги.

Этот обряд представлял собой развернутую, построенную на едином дыхании, причетную сцену. Здесь могли звучать *двойные встречные голошения* – например, сольные причитания невесты и матери, невесты и тетушки, и *хоровые причитания* невестиных подружек.

Обряд чесания головы в северно-псковских традициях органически объединялся с НАДЕЛЕНИЕМ невесты. Каждый из гостей одаривал ее – клал деньги или подарки в передник, в платок, в блюдо или чашку, которые находились у нее на коленях, на столе или на полу. В ответ невеста благодарила – «давала спасибо». ³⁹ «В ётат день, кагда свадьба, ей гóлаву чешу[т], а здесь – тарелка. Кто хочешь, кладут деньги в тарелочку. Любой, хто хошь, по очереди. Хачу я ей хоть рубелёк палажить, кладу на тарелку» (Гд., Юшкино 3306-28).

В *голошениях* подруг, произносимых от лица невесты, сочетаются мотивы обращения к родителям с просьбой «учасать головушку» и «наделить золотой казной»:

«Ой, где-та, панагдэженька-та
мой-та любименькай-та
рónнен(и)кай батюшка?
Ни затуляйся, батюшка, от миня-та, сиротушки,
да за дабрých людей.
И пришанись-ка, батюшка,
ко мне-та, сиротушки,
да паблизёшинько.
Паучашй-ка, батюшка, бедной-то сиротушки
да буйнаю гóлаву.
И наделяй-ка, батюшка, меня-та, сиротушку,
да залатóй казной.
И надяли-ка, батюшка, горькаю сиротушку
да умом-та рáзумам.
И ум-то со рáзумам мне, горькай сиротушке,
да бóдя-та нáдобный»

(Гд., Низовицы 3122-20).

После чесания головы невеста шла одеваться к венцу. «...Расчешу, тагда в дру́гу палавину, в комнату идут. Убирают [волосы], фату надевают» (Гд., Юшкино 3306-28).

Несколько отличалось чесание головы НЕВЕСТЕ-СИРОТЕ. «Кагда ей голову чёшу[т], тагда яна паднимайтце голо́сить. Здынетца с ётай своей бо́чки – и пашла по комнаты. А люди розойдутца в ёта время, сделаю[т] ей дорогу – так и так – в перякрёс-так. Вот ана хóдя по ётым дарóжкам, хóдя и голо́се. Спёрыва, как здынетца, дак:

Разайдитися, расхадитися, люди дóбрыи,
Нет ли где затуливши маёва
рónнава батюшки, матушки?
Может быть, яны чустывали
маё вялика горюшка,
Пришли на маю горькаю свадьбуку.

Ана счítая, ёта горь – замуж вйтти, што ана сиратá, её никто не выдаёт[т]. Мамы с атцóm нету. Вот и ана здымайтца, галóся так» (Гд., Желча 3133-38).

Встречаются также упоминания об обряде чесания головы жениху, во время которого мать, тетка, крестная жениха голосили по нему.⁴⁰

В Струго-Красненском районе записан вариант обряда чесания головы невесте, проходивший после приезда женихова поезда в дом невесты с участием жениха и жениховой родни. Распорядителем ритуала выступал дружка, который ударял по слеге и, называя всю родню по очереди, призывал гостей «учесать» невесте голову. Первым чесал жених, потом родня с «князевой» (жениховой) стороны, затем все остальные (Стр., Высокое 3114-47; Задорье 3146-14).

♦ Сборы под венец

На территории северных райнов Псковской области существовали два варианта развития обряда непосредственно перед венчанием.

В одном случае невеста встречалась с женихом только в церкви, в другом – жених заезжал за невестой, выкупал место и невесту, их соединяли в пару – «случали». Затем следовало застолье, на котором опедали гостей, жениха с невестой благословляли и отправляли под венец.

Опишем сначала благословение невесты, ее прощание с «красой», волей, обряды, связанные со встречей жениха (выкупы, застолье, благословение жениха и невесты) и отправление под венец.

♦ Благословение невесты

Невесту благословляли непосредственно **перед отправлением под венец**, наряженную, отдельно от жениха. В случае, если женихов поезд заезжал за невестой, невесту благословляли до их приезда, а потом происходило благословение обоих.⁴¹ «К венцу ёта благаславляли радители невесты. С жинихóm должны благословлять ево радители, кагда привя-

дўт. А её благаславля́ли адную – ико́най. Ся́дет-от, и благаславля́ли ико́най, нету пака́ жиниха́» (Гд., Зигоска 3307-33).

«Благославля́ют, когда в свадьбы, на утро. Невеста уже сидит в фаты́, мать благословля́[т] с отцом – яю́ адную. А когда жених приезжа́я за ей, то благословля́ют мать с отцом невестины – и с женихом, их обоих уже отправля́ют. Жених-то прие́дя за невестой, их благословля́ют, вот тогда и уезжа́ют» (Пл., Замошье 4137-07).

Благословение давали отец, мать или крестные родители невесты. В «решето» клали полотенце или скатерть, икону, круглый хлеб с солью, хмель, свечку. «Обычно деревенская ршато́. Кладётца туда скатёрка, хлеб. Быва́ла жа, сами пякли́ – такие круглые хле́бы. Здесь же в сиряди́ны выреза́етца я́мчка, туда – соли, свечечку ставят <...> и хмеля немно́жка – пя́стачку» (Гд., Озерцы 3306-21).

Благословение совершалось «через стол»: невеста склоняла голову над обеденным столом, а родители троекратно обводили решетом над ее головой, крестили иконой. В ответ невеста целовала икону и родителей.

В обряде благословения важное место принадлежало предметам и атрибутам, обладающим продуцирующей магией. Так, невесту благословляли на шубе, вывернутой и разостланной на полу. «Невеста ста́йт на кале́нях, тут, е́слив есть ате́ц с матерью, благаславля́ют. А нет, то тагда́ других папрóсют. Што-нибу́дь пасте́лена – или на шуби, или на кавре́, ни на го́лам палу́» (Гд., Озерцы 3306-21). Находящиеся рядом с невестой брат и сестра, «подневе́стницы», поднимали ее с колен. По комментариям носителей традиции, шуба была необходима для того, чтобы невесте хорошо жилось в замужестве. С той же целью невесту посыпали хмелем.

Прось о благословении, невеста *приговаривала*: «Помогите на жизнь святу́ю» (Пл., Посолодино 4146-12), или *причитала*:

«И папрашу́ ли я тебя, мой любименька́й,
и ты любима́й-та мой
ро́дненька́й батюшка.

И ты взды́нися-ка и взглянь свайм о́чам я́сным
и на ми́ня-та, сироту́шку.

И папрашу́ я тебя и́шше, ро́дненька́й батюшка,
и бла́славить-та меня,
го́рькаю сироту́шку»

(Гд., Партизанская 3117-11).

Родители (чаще – мать невесты) произносили слова «благословенного» *приговора* или читали *молитвы*. Присутствующие на благословении подруги невесты *пели песни*.

После благословения невеста голосила, благодарила родителей: «Спасибо вам, ро́дны родители, что вы мне позволи́ли побесе́довать» (Стр., Остров 3125-10).

В некоторых случаях благословение невесты объединялось с ее наделением. Дары для невесты клали в блюдо на столе, через который ее благословляли. В этом обряде мог принимать участие дружка, который «*приклика́л*» родителей и крестных к благословению.

✦ Прощание невесты с волей, с «красо́й»

В последовании ритуалов довенечной части свадьбы, связанных с приездом жениха в дом невесты, выделяется обрядовая ситуация ожидания жениха. «Примерна́, от дажда́ют жениха, невесту по́дружки сабира́ют: галаву́ чешут, ноги убыва́ют, пла́тья одева́ют. Э́та вот до приезда жениха всё делали. Са́ма невеста не сабира́лася, а всё-от по́дружки сабира́ли. Плакала [невеста], и мама – в слёза́х. Тагда́ уже не галоси́ли, а про́ста сабира́ли невесту, што прие́дит жини́х» (Гд., Озерцы 3306-17).

Ожидая приезда жениха, подруги **ВОДИЛИ НЕВЕСТУ С «КРАСО́Й»** по деревне. Невеста прощалась с волей («красотой»), с родным домом.⁴²

Во время шествия невесты в сопровождении подруг по деревне звучали *свадебные песни*, девушки и невеста *голосили*. «Девушки приходят голоси́ть к невесты́. Невеста встаёт, берёт “красу́” в руки. Невесту – под руки и – по деревне, с песня́м ходим» (Гд., Юшкино 3307-19, 20). Пока водили, ей пели песню: «*В нас хвалили Валентину́шке*». «А невеста плачет то́лько, а э́та девушки паю́т. Вади́ли вот там на гару́. Ну вот она [невеста] тогда́ кла́ня-етца на ча́тыри стараны́» (Гд., Юшкино 3307-21, 3300-10).

«Ва сва́дбу вади́ли маладу́ с “красо́й” па дире́вни и с галоса́м. Э́та пи́ряд сва́дбай уже маладу́ с “красо́й” па дире́вни паво́дим. Пригала́хывае[т] малада́, и девки паю́т песни жа́лобны какие» (Гд., Забрeднѣе 3307-44).

Вернувшись в дом, **САДИЛИСЬ ЗА СТОЛЫ** и начинали «*опевать невесту*». «А па́том опять приходим, сажа́им за стол невесту, начина́им песни пеи́ть: “*Земляничина-ягода*”» (Гд., Юшкино 3307-19). «Ну тагда́ уже за стол яю́ сажа́ют. Стол сабира́ют, тут гости уга́шша́ютца. Тагда́ дажда́ют жиниха́» (Гд., Забрeднѣе 3307-44).

ПРОЩАНИЕ С ВОЛЕЙ завершала цикл ритуалов, направленных на отчуждение невесты от родного дома. «Утдаёт “волю́” шафя́рицам невеста в сваём до́ми. Пасле́нный раз галоси́т невеста. Сдаёт “волю́”, и свадьба конча́етца – у невесты» (Стр., Остров 3114-40).

«Бя́рите, галу́бушки, маю́ вольную волю́шку.
Вы бя́рите, не упоса́йтеся

моёй вольной-то волю́шки.

Не было у горя́тки волю́шка обесче́шена
по Госпо́дним праздни́кам,
по весе́лым гуля́ниям.

Уже на́сите, галу́бушки, не упоса́йтеся.

Либо снесите маю вольную,
 маю вольную волюшку
 снесите в чистое полюшко
 И повесьте на хорошу кудрявую берёзачку
 маю вольную волюшку.
 Либо упустите, галубушки, маю волюшку
 в быструю реченьку.
 Пусть понясли волны буйные далеко
 маю вольную волюшку»

(Стр., Остров 3125-19).

Невеста прощалась с волей, подругами, родителями, благодарила их за «вольную жизнь» в родном доме. «Эта падружки утгалахываю[т] ей, кудда жиних дал(ы)жны падъехать. А падружки-та придут пораньши и ходют па избы. Сперва сидят, а потом ана и начинае[т]:

Ох, здынітис-та, май галубушки
 мільи падружки,
 Да вы ваз(и)митис да рука за руку,
 Да вы прой(и)дите па маёй-та новы гóринки,
 Да вы спрасіт-та маёй
 рóднн(и)кай-та матушки,
 Да куда она утправля-та миня,
 горькаю сиротушку,
 К нерóднннкаму батюшки,
 к нерóднннкай матушки»

(Гд., Партизанская 3117-02).

Невеста ходила по избе с «красой», *голосила*, обращаясь к родителям, благодарила их и прощалась. «Піряд жинихом, ждёт жиниха [невеста]. В эта время ана ходит с красой па дому и сва(й)йм радным и радитилим всё «благодарна» паёт, галосит, што «сбрали яю в путь ва дарóжиньку, на весёлаю свадебку». <...> Невеста подходила к маме с галасами, гаварила: «Спасіба, рóдная мамушка, што сбрала меня в путь-дорóжиньку». И к атцу падайдёт с этим с гóласам. Тоже «спасіба даёт» – прагалосит. Тагда и жаніх на лошадях приедит. <...> Эта ана адна ходит па комнаты. Тагды приязжая жаніх и уводит с дому» (Гд., Озерцы 3306-20).

Основной элемент обряда – хождение невесты по избе – сопровождался *причитаниями* невесты и подружек, *свадебными песнями*.

В Гдовском районе **перед приездом жениха** под песню «Катилось солнышко по залесью» брат водил невесту вокруг свадебного стола (Гд., Зигоска 3308-23).

В Плюском районе во время застолья в доме невесты «ПРИЗЫВАЛИ К РЮМКЕ» отца, мать, крестных родителей. Если невеста была сиротой, то стопку водки выливали в большой угол дома, поминая умерших родителей.

«Налита стопка вина, наливает шаферница, и она кричит:

Рóдный батюшка, Димитрий Кузьмич!
 Стань на лыжи, двинься ближе –
 К нашей невесте дарагой,
 К вашей дочери радной!

А отца-то нет – эту стопку в больший угол вылили. Теперь кричат маму» (Пл., Плюсса 4134-12).

✦ Жених отправляется за невестой, катается по деревне

По некоторым свидетельствам, в доме жениха, собираясь в дорогу за невестой, устраивали ЗАСТОЛЬЕ (Пл., Ореховно 4178-06). Перед выездом «большой дружка» с иконой троекратно обходил женихов поезд. После каждого круга мужчины из женихова поезда стреляли в воздух.⁴³

При отправлении жениха за невестой мать жениха *причитывала*. «Гости, свай люди прихаділи. Он сел на лавку, я к яму рядам села и вот всё голосила:

Што послухай, моё милоё дитёночка,
 Што я буду просить в тебе, горькая сиротушка.
 Не оставляй ты меня, горькую сиротушку,
 при старости, при хворости.
 Ещё встречай свайх милаих сестёр»

(Стр., Река 3147-30).

В свадебном поезде жениха могло быть до пятинадцати-двадцати лошадей, которые выстраивались особым образом – «гуськом». Впереди женихова поезда всегда ехал дружка. Дружкой, как правило, выбирали мужчину «знающего», который хорошо помнил ход свадебного обряда и мог обеспечить благополучие свадебного поезда. «Большие дружки много должны знать, всякий прибатутылки» (Пл., Манкошин Луг 4134-05). Он должен был оградить процессию от вредоносных сил, поскольку КОЛДОВСТВО на свадьбе часто было приурочено к пути свадебного поезда. Считалось, что колдуны намазывали медвежьим жиром дорогу, подкладывали «веник-голик», посыпали дорогу песком – различными способами «портили жениха», превращая свадебный поезд в собак или волков. В качестве защиты от колдунов по пути к дому невесты свадебный поезд проезжал через зажженный костер.⁴⁴

Женихов поезд останавливали – «ДОРОГУ ЗАЛАМЫВАЛИ», «перенимали свадьбу». Поперек дороги клали жердину и держали с двух сторон, требуя выкупа.⁴⁵ Во время дороги к дому невесты пели *свадебные песни*, среди них песня «Мята, моя мята, мята зеленая» (Стр., Остров 3125-01).

ВСТРЕЧА ЖЕНИХОВА ПОЕЗДА

Встреча жениха сопровождалась возгласами-оповещениями о его приезде. «А тут скапівши народ – полная изба народа. “Еду[т]-еду[т]! Князь еде[т], князь!” – вот на ўлицы вйду[т] и песни полным хóрам, што баб скапівши – вси крича[т], встречаю[т]. Ну, здесь, подъезжае[т] князь» (Гд., Партизанская 3117-04). С этим этапом обряда было связано исполнение разнообразных *свадебных песен*.

Увидев поезд жениха, женщины со стороны невесты выходили на улицу и могли петь: «Сокол летит, и леса шумят», «Береза белая, зелена кудрявая», «Не стойте, бояры, среди чиста поля», «Стучит-гремит земля под вороним конем», «Как приехали на наш-то двор дорогой», «Здорово, друженьки, со пути-дороженьки», «Недолго веночку во горенке висеть», «Из-за гор-та было крутых» и др.

В Гдовском районе записан интересный вариант обряда встречи женихова поезда, в котором осуществлялась подмена основных персонажей свадебной игры их «двойниками». ⁴⁶ Жених останавливался за деревней, двое дружек ехали в дом к невесте, и там их встречали песней «Здорово, друженьки, со пути-дороженьки». Потом следовал выкуп молодой и места, и дружки забирали мнимую невесту – «сестру» (возвращались к поезду); и только после этого жених ехал к настоящей невесте.

«Приезжают, станавятца против маладѣй, как маладѣ пакупают. Пакупают эту маладѣ и мѣста. Старгуютца – тагда... А жаних – там, в поезде. Ишшѣ поезд стайт, дажидая. Бярут невестину тоже нирадную «сястру», а называим-та «систой» – девушку. Ана укрываитца бальшим платком, «красу» берѣт ѣтаку, и едут туда. Ну, два мужчины, дружкам называли, палатѣнцам пирехрѣстана. Вот, бярут эту «сястру», туда падыязжаю[т] к поезду, стрячают там яю. Тагда абѣдут кругом на лошадѣ ѣтат поезд, едут к невесты. Уже старгована. Деньги дают там какие. Тагда уже гости все садятца за стол, угашиаютца. Патом <...> фату одевают, паѣдут поездам в церкву, павянчатца наѣда.

Дружки приедут туда – к невесте, первый раз, – закусывать будут. Им песню такѣ спают – смяшную, свадебную, што: «Дружки ублаѣды, съели свиною с парасѣтам, курицу с цыплятам!» – ну, проста как пашутѣт» (Гд., Забрѣдняжѣ 3307-44).

По другим свидетельствам, во время выкупа невесты дружками жених катался по деревне (Гд., Островцы 3149-65). После того как жених приезжал в дом к невесте, с «сестры» снимали платок, а «красу» ставили на стол перед настоящей невестой.

Особое место в обрядах встречи женихова поезда принадлежало дружкам, «большим дружкам», «клѣтникам», ⁴⁷ «брату» жениха, «шаферам». «Вот ѣта всѣ дружки далжны рабѣтатъ. Два чилавѣка. Ани ведут всю свадьбу» (Гд., Зигоска 3307-33). Детали костюма свидетельствовали об обрядовом статусе дружки: он был одет в шубу, перевязанную полотенцем (рушником) или красным кушаком или шарфом через левое плечо или двумя полотенцами крест-накрест. Первое полотенце ему повязывали у невесты, а второе – у жениха.

Непременным атрибутом дружки был кнут. «В ево [у дружки] был тулуп по самы пяты, кушак красный падвязан, и кнут такой ремѣнный высѣкой»

(Гд., Наумовщина 3154-30). Просмоленным кнутом, вокруг которого были завиты подаренные невестой пояса, дружки стегали всех, кто попадает на пути, «крестили» (били крест-накрест) подушки, двери; на эти подушки со следами смолы садились молодые. ⁴⁸

Характерная деталь обрядового поведения жениховых дружек связана с демонстрацией силы. Она зафиксирована в лексике народных описаний – дружки «лѣматся» в двери, «бѣрутся» с подругами невесты. В Струго-Красненском и Плюсском районах записан обряд с участием «бѣльших» дружек обеих сторон – невестиной и жениховой. Стоя на пороге дома, они сначала «спорились хлебами», а потом обменивались ими; при этом примечали – чей хлеб выше, тот род сильнее. ⁴⁹

Прежде чем пересечь порог и войти в избу, ДРУЖКИ ТОРГОВАЛИСЬ со свахами, жених выкупал дорогу. «Ишшѣ выйдут – ступни-та [ступени крыльца продают]. Ишшѣ таргаватца наѣда. Таки девушки баявые – ня пустят жиниха-та: «Давайти деньги нам за крыльцо!» Плѣтят, а тагда выведут маладѣ» (Гд., Забрѣдняжѣ 3307-44). Стоя на пороге дома, «дружки» и «пѣдружки» переговаривались:

«– У нас двери скрипучи и собаки лихучи!
– Мы ваши двери смажем и собак ваших уважим!»
(Стр., Быстреево 3147-12).

Каждый момент продвижения жениха в дом невесты был связан с исполнением диалогов дружек и свах. «А ешшѣ тагда в сѣнях, в калидѣре задрѣжут: «Давай, выплачивай!» Двери закрѣты. Ну, там жаних бутылачку даѣт. «Ну, вить, пажалуста, тагда вхадѣ!» Тагда он входит в дом за невестай» (Гд., Озерцы 3306-17). «Там ево дружка берѣт князя пѣд руку и поднимает на крылѣц по лѣс[т]ницы. Ну а тут мужики встречаю[т] князя: «Ня пустим!» Ну, там приговариваю[т] мужики свои присказки, што: «За што мы так». Тогда ѣто, поезда тяне[т] бутылку, тяне[т] другую ѣтым мужикам, которы не пускаю[т] князя к маладѣ-то. А здѣсь уже молодѣ наготове, в свайх падружках приготовлен[а]. Входя князь. Вот здѣсь сразу бабняк [бабы] «на ура!» паднимаю[т]. Тогда пускаю[т] ево, и идут все яны за стол» (Гд., Партизанская 3117-04).

Торг со свахами имел характер шуточной перебранки, в которой короткие реплики должны были раззадорить противоположную сторону, а выкуп представлял собой развернутое действие. «Жениха встречаем. Он еде[т] к невесты. Песни паѣм: «Здарѣва, друженьки, са весѣлым поездам». А мы все на крыльцах, двери все кругом закрѣты, мы ево не пустим:

– Што ступенѣк – то рубелѣк, а порог – тысяча!
– О-ой! – да закричат. – Дѣрага гарѣз[д], дѣрага!
– А! Дѣрага? Вайяйти в другѣ деревню! В нас ни палѣчити! В нас дармавоѣ невесты нет!

Вот и бегают – где бы дваром (й)им варватыца. Там тожа всё закрыта. (Й)им не вайти. Смеха-та была тожа многа. А патом сагласятца:

– Ну ланна, девки! Давайти! Давайти па-чэснаму! Ну ланна, дадим вам рубелёк.

– Ступенёк – рубелёк, а за порог-та надо тысяча!

– Дóрага! А тысяча-та в менé нет, куда ж?

И ésta уже “брат” женихов бóде дагавáриватца. “Брату” женихову больше всех дéняг нáда! Пустят. Тагда он идёт, вот и тут апят таргуютца – мéста. “Сестра” прадаёт ésta мéста сваё жаниху, штоб яму сесть к невесты: “Пакупай места, коли хошь невесту палучить!”. Ну, тут вси идут на уступки, некагда дóлга таргаватца. Тагда вот и садятца и начинают песни петь, а гости уже сидят» (Гд., Юшкино 3106-28).

Свой путь от двери к свадебному столу дружка «крестил» ударами кнута. «...Дружки кнóтом крестили. Пёрво приходя[т] дружки с жинихом и скакают тут. Дружка двери крестит кнóтам. <...> Вот ésta всё дружки далжны работать» (Гд., Зигоска 3307-33). «Бывало, как только вот жаних входя в двери, так сразу [дружка] вот по этой слеги в крест-накрест бьёт[т] кнóтом и говори[т] што-то. Вот ён и торгуетца – жениха ведёт[т] за руку аттúдова и кнут в руках, палотёнцем крест-накрест завязаны – уже знать, што – дружка. Ну идёт[т]... Што он там (й)им говори[т] – Бог знай!.. Крест-накрест кнóтом [крестит]. И тагда подходя[т] к сталу и таргуютца» (Гд., Желча 3133-32).

Существовал обычай ПРЯТАТЬ НЕВЕСТУ – жених должен был сначала отыскать ее в доме и выкупить у шафериц.⁵⁰ Фадеева Александра Елизаровна из д. Партизанская вспоминала об этом так: «И вот тагда жаних йшшет невесту. Мянэ запрятали в тую комнату. А дом-то у нас балышóй был, кругом ход. Тут ево не пушáют, а он тугдá пошёл и там утваратил к двéри кравать, и пришёл» (Гд., Партизанская 3117-04).

Невеста сидела за столом на подушке, покрытой полотенцем. Рядом с невестой за столом сидел крестник (ее брат или племянник), подружки, шаферицы, у которых жених должен был выкупить место (Гд., Якушино 3294-51; Пл., Староверский Луг 4163-10).

Женихов дружка крестил подушки. К этому моменту приурочен также обычай КРАСТЬ ПОДУШКИ, на которые должны были сесть жених и невеста. За подушки требовали выкуп.

«А кугдá жаних-та приедет, невеста и две подружки за сталом дал(а)жны всегда сидеть. Вот ани [женихи] прихóдут, тоже – друг евонай и дружка, с éstaва бóка с полотёнцам закрёстан. Прихóдут к сталу и тугдá ани выкупают. Этаи подружки таргуютца с éstым ребятам. Ани спрашивают: “Ско[ль]ка ж ваша невеста сто́я?” – а ани и гаварят, што “две

тышши” аль “три тышши”. Ско[ль]ко заворóтют, сто[ль]ко и выкупай! Ну, конечно, ня тышши, там рубли дают, а периварáчивают. Выкупают и убайдут – подружки прочь. Сядет жаних рядом и евонай “брат”, а с ёйнава бóка старшая пóдружка сядет, за “сестру” которая» (Гд., Партизанская 3117-04).

Разнообразные варианты ВЫКУПА зафиксированы в Плюсском районе. Например, выкупали пирогом, который привозил сам жених или его сестра; его подавали через стол с приговором: «Вот на этот пирожок положите рубелёк», – или: «На каждый уголок положите рубелёк, посерёд – бутылку» (Пл., Кошелевицы 4135-13; Плюсса 4134-20).

«Ну вот, потом станут невесту прадавать. Невеста сядет[т] за стол с подружкам са свайм, невеста в серядины, а князь с “братом” там подходя[т] напротив[т] стола и продают невесту:

– Ну сколько невеста-то стоит?

– А наша невеста о́чень дарагáя! Два кары́та зóлата нары́та, сирыб́ра два вядра́ и меди с медвё́дя, и бумажек нёско́лька!

– Ну ладно!

Там жаних дáстя éstым подружкам сколько там дéниг – выкупят невесту. Потом ани́ станут на скамейку вот так – за моёй спíны побягúт аттúда и кры́чат: “А мы князя амманíли, стару бабу пасади́ли!” – смя́ютца. Сáмы пляшут, а тут хор женщин как начинаю[т] петь! <...>

Ишшé как садятца за стол, вот этот был зять-то дружкой-то. Вот и колóтя[т] по слеги́:

В чим домú, в висялóм пиру,
В этой хáты, в белой каменной палáты
Ес[т]ь невеста (такая-то така́).
Просит невеста сесть по мястáм,
Как птицы по гняздáм,
И всих напоить-накормить,
И в путь-дорожку отпустить,
И златой венец пóлучить!

И тут все сяду[т] за стол, и тагда уже на́чинают девушки, женщины петь. Плясать и петь. Пака́ всих кругом [опо́ют]. На́чинаю[т] кáждово [опевать]. Каждому песню спаю[т], и штóбы каждая платила бы дéньги девушкам за песни» (Гд., Наумовщина 3154-30).

После выкупа места от жениха требовали ВЫКУПИТЬ «КРАСУ». «“Красу” саби́рали наканúни свадьбы – ёлaчку, и всю в цвяты́ нáда убрать и па-ста́вить на стол. Кагда́ жаних приедит, невеста сидит с “красóй” на месте, яму нáда сваё мéста аткúпить. “Иначе мы тибé невесту ни атда́дим!” Значит, ён пакупáит невесту, за мéста плóтит. А невеста без “красы́” не продаётца, значит: “Бярёшь невесту, бяри́ и красу́!” – “Ско́лька там стоит?” Гарáз-та мы знали – свай бумажки на́красим в краску, на́делаим цвято́в и – “красá” девки» (Гд., Юшкино 3306-28). «Когда-от “красу́”-то им и поднесут – другá подружка. Поставит им. На столе [“красá”] сто́я, а тут

тогда набираютца девки, маладúхи – упевать будут» (Гд., Партизанская 3117-04).

Выкупали платки, сложенные в решето. Одна из женщин носила решето над головой, прося выкупа у жениха. «Вот это у невесты: много-много платков носовых и у ей наложены в ршето или [в] сито круглая. И вот она ходит [женщина], поёт-поёт, а потом на́чинайт отдаривать, и за каждый платок должны заплатить. Каждая платок берёт, а денюжки лóжит. Это ишшë к венцу не ехали, ишшë не угошшались. Вот она с éтым платкáм хóде. На головý, конечно, пóднято это сито. Хóде здесь около стола кругом и как пригалáшивает, што-то галóсит. Когда кон́чит, потом берёт вот отец. Отец больше брал и обходил, обдаривал всех гостей. Она [женщина] такая была умéлица, она знала, што это приголóсит. На́чинает с молодых и всех гостей обнесёт» (Пл., Кошелевицы 4135-13).

Затем жениха и невесту «СЛУЧАЛИ В МЕС-ТО». Описания этого обряда немногочисленны, но чрезвычайно ценны. «Ну, молодóва выводя[т] с-за стола судý же – в комнату. Окол стола здéся (й)их и случаю[т]. Ну, здоровкаютца яны́, мóлоды, здоровкаютца» (Гд., Желча 3133-32). «Садятца за стол и сидя[т], (й)их случаю[т] окол стола. Тут яны́ другой раз й́жно задяру́тца нéкоторы, один однóва. На ногу-то хóтца наступить! Што ёслив ты наступишь ей на ногу – ю́ бóдишь абижáть всю́ жизинь. Такая примета была. А ёслив яна́ на тяб́я настúпа – так то яна́ бóдя абижáть. А хóтца, штóбы я абижáла, а ня ты мян́я. Так вот замéсятцы, замéсятца ногáм-то и затолкáютца, бывало. Ну всё-таки слóчутца яны́, а тагда́ (й)их слóчу[т] и за столы опять поса́дя[т]. Тагда́ свáдебны песни паю́[т] – (й)их апяв́яю[т]» (Гд., Желча 3133-25).

После того как молодые сядут за стол, начинался свадебный пир. За столом сидела и женихова, и невестина родня. «Усй сидя[т] вмéсти абы́чна, тóлько справа сидя[т] жениховы, а с éтава боку – невестины. Радíтели – так ближе всё. Тýи ближе и éты ближе всё. А п[о]том, уже подальше, посторон́нии» (Гд., Партизанская 3117-04).

Гости и родня со стороны невесты «качали» жениха, шафера, богатых гостей – подбрасывали на руках, пока те не откупятся (Пл., Ореховно 4178-08).

Во время застолья певичцы *опевали гостей, припевали пары и величали*. «Вси гости зася́ду[т] кругóм. Вот если вы с женой сидíти, вас упевáют, пару éтаю. И вот они плóтют, што за песни нам» (Гд., Партизанская 3117-04). В качестве первой песни на застолье в доме невесты отмечена: «Малодéц ты, малодéц, удалáя галав́а» (Гд., Желча 3133-26). Крестной матери невесты девушки пели свадебную песню «Крéсна матушка, ты послушай-ка» (Пл., Заплюсье 4154-27). Специальные песни пели сиротам. «А вот ка́да сядет маладá за стол, если она си-

рата́, нету ни атца́, ни матерí, ей поют: “Ты, река ли моя, речушка”. Или жанíлся [жених]-сиротка, нету матери или отца» (Гд., Чернёво 3301-39).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ, ОТЪЕЗД К ВЕНЦУ

Названия этого обряда в народной традиции многообразны: благословение, «благословление», «блаславлénие», «берьвасловлénие» (встречается единично – Гд., Желча 3133-35). Семантика обряда связана с приобщением к жизнедающей силе хлеба с помощью символического использования карава́я. Жениха и невесту благословляли хлебом, трижды обводя им вокруг головы. То же самое совершалось затем в доме жениха (Стр., Симанский Лог 3125-35).

Функцию благопожелания выполняли хмель или зерно, которыми осыпали брачную пару. «Мама, например, хлеб дёржа, утёц [отец] икону дёржа. Ну и яны́ берьваславля́ютца – Богу мо́лютца, крэ́сятца и в пирякрéстак цалúютца. Шубу в ноги кладу[т], и на эту шубу ани́ станóвятца, маладýи. А их пасыпáя хмелем сзáда, крэ́сная ёйна́я – па спины́. Хмеля нет, так кру́пам каким-нибудь пасыпáю[т]» (Гд., Желча 3133-35).

Благословение происходило **после выхода из-за стола** и завершало обряды отчуждения невесты, проходившие в ее доме. «Баласловля́ют, когда уже отси́дят. Тогда вси гости выхóдют вон, отец с мамой баласловля́ют. Станут ёйныи радíтили и éтыи и баласловля́ют (й)их. Э́та ани́ в цёркву уезжа́ют. Как ут-правля́ют уж в цёркву, дак: “Дай, Бо́же, вам здоро́вья да дай, Бо́г, вам жизнь хорошую да шчáстья”, – всё так приговáривают» (Гд., Партизанская 3117-04).

После благословения жениха и невесту ОТПРАВЛЯЛИ К ВЕНЦУ. Дружка соединял руки жениха и невесты и вел их через двор к саням (Гд., Островцы 3149-96). Определенные обрядовые действия были направлены на то, чтобы подружки «не засиделись в девках»: «Невесту повяли́ вон, а тут девушки захватывают éту скатерть и: “Всех бы девок разобрали! Всех бы девок разобрали!” – салфетку-то со стола тяну[т], и ма́ше[т] всё, што: “Вси б девки вышли замуж!”» (Гд., Чудская Рудница 3118-49).

Отправление невесты к венцу – один из самых напряженных моментов свадебного обряда. «Мама голóсила, ка́да под венец поехали девки старшие. Девки ехали – тоже голóсила, стояла на крыльцáх» (Гд., Партизанская 3154-13). Если невеста была сиротой, то по ней причитала тетка:

«Куда ж ты собралася,
моя миленькая племянница,
на чужую сторонúшку?
Не к родный матушки, не к родному батюшки,
а к чужой нерóдной тётушки».
(Стр., Быстреево 3147-02).

При отъезде под венец *голосила* и невеста – «давала спасибо» родителям, ей пели *свадебные песни*. «В каво есть радители – не так уж голо́сили, а в каво нет – ана́ уже па-друго́м... Если сирота́, поют: “*Ты взайди́-ка, взайди́, солнышка*”, – “сиротская” называ́йтца. Кагда́ уже ста́лы канча́ютца, уга́шэнья, малады́и[м] паю́т: “*Ты, бра́тка-сакóлушка, съезди́-ка ва Святу́ Церкву́*”» (Гд., Забрэдняжэ 3307-48). В Плюском районе в тот момент, когда невеста-сирота выходила из-за стола, чтобы ехать к венцу, ей пели: «*Во тумане красно солнышко*», «*Синее моречко сколыхнулося*» (Пл., Ореховно 4178-02). В этой же ситуации в Гдовском районе звучали: «*Берёза белая, зелена кудрявая*», «*Поотлётала лебедушка*» (Гд., Партизанская 3117-04; Старое Загорье 3119-55).

Шествие свадебного поезда от дома к повозкам возглавлял дружка. В его обязанности входило расчистить путь жениху и невесте, предохраняя от возможного колдовства и порчи брачную чету. «Идут вперёд дружки. Тагда́ уже едет невеста с жинихо́м, а пёрво едут дру́жки. Кагда́ вяду́т невесту с-за стола, дру́жки вперёд, што́бы народ ни пи́рсяка́л никаку́ даро́гу. Дру́жки аслаба́няю́т даро́гу, што́бы нивэ́ста с жинихо́м шли. Быва́ла, мно́га была́ портья́, – портили́ э́та народ-от. Так ужо́ была́ пры́нята, што́бы даро́га не́ была [загорожена]. И сийча́с ни даю́т пи́рбяга́ть ничаво́. [Раньше] пи́рбяга́ли, бра́са́ли што́ по́д ноги жиниха́м, што́бы жили́ плóха. Харóшева-та люди́ ни жи́лаю́т, а жи́лаю́т плахо́ва» (Гд., Зигоска 3307-33). Существовал и другой способ предохранения от колдовства – в одежду невесты «булавку то́ркали – в падо́л, с краю́ пла́тья» (Гд., Зигоска 3307-36). Так же как и в момент отправления жениха из своего дома, дружка троекратно обходил свадебный поезд с иконой, и в этот момент стреляли в воздух (Гд., Незнамо Поле 3309-06; Пл., Манкошин Луг 4134-01).

К отъезду под венец приурочены магические действия, направленные на соединение брачной пары – обычай «ЛОМАТЬ ОГЛОБЛИ». «А едут когда венча́тца-та – Бо́же мой! – “оглобли сломают” – э́та на́да всё малады́й связа́ть пояса́ми» (Гд., Партизанская 3117-02).

Мужчины **КАЧАЛИ МОЛОДЫХ «НА УРА»** – поднимали телегу с сидящими в ней женихом и невестой. Вслед свадебному поезду бросали жито и пели *свадебную песню*: «*Ты взойди, взойди, солнышко*» (Гд., Незнамо Поле 3308-56, 3309-06).

В традиции встречаются два варианта отправления под венец жениха с невестой – в разных санях и вместе. Невеста была закрыта платком, ее “сестра” держала “красу́”. «[Жених и невеста] – яны́ ря́дышкам сидя́[т], и па́дружка ёйна́я с ним, и вперёд е́дя дя́дя аль “брат” – дру́жка-та с кну́та́м. Вперёд еду́[т], а яны́ сза́ду (й)их. А там уже поезд – кто ка́ли е́дя» (Гд., Желча 3133-35).

В Струго-Красненском районе существовала примета на отъезд к венцу: невесте нельзя было разговаривать с женихом, пока не проедут «свое» поле, чтобы невеста не скучала по дому. Ноги молодым в свадебном обозе накрывали «хохлу́шкой», «хохлуно́м» – небольшим ковриком, покрывалом, сшитым из маленьких цветных тряпочек (Гд., Ветеря-3 3149-34; Островцы 3127-56; Пл., Заполье 4176-07).

ПЕРЕВОЗ И ВЫКУП ПРИДАНОГО

Важным этапом свадебного обряда был перевоз приданого, который назывался так: «везут сундук», «ка́шники» едут, «жани́лавы» едут, везут сундук, едут «с добром», «с дарами», «с приданым», едут «дом убирать». Перевоз приданого имел различную приуроченность: одновременно с **отправлением под венец, накануне свадебного дня, за два дня до свадьбы, за неделю до нее или на второй день свадьбы**.⁵¹ Отмечается приуроченность обряда к вечернему времени суток. «Э́та ве́черам едут. Называ́ли: “*Волки, волки, волки! Волки едут!*” [Смеётся]. Э́та как едут с при́да́нам-та, и старухи́-та: “*Дю-дю-дю! Волки еду́[т], волки еду́[т], с валка́м едут!*”. Э́та значи́т – ани́ едут с да́рам туда, убирать дом жиниху́» (Гд., Озерцы 3306-23; также: Шелопу́гино 3309-25).

В этом обрядовом действии могли принимать участие подруги невесты или невестина родня (их чаще всего и называют «ка́шниками»), а также женихова родня или сам жених.

Перевоз приданого родней невесты представлял собой развернутый обрядовый комплекс. Встречая «ка́шников», над ними подсмеивались, пели им *корильные песни*. «Песню пели: “*Сле́пые ка́шники в угоро́д зае́хали*”, – пели, кто добро́-то, при́да́нно возил» (Гд., Черне́во 3301-41).

Прежде чем занести приданое в дом, родня жениха требовала выкуп: «А когда к жениху-от приезжают – я́шши́к. Я́шши́ки раньше были – сундуки такие, то там-от хто везе́[т], тот прада́е[т]. Сиди́[т] на я́шши́ке и всё по угла́м ко́ло́те[т], што́:

Каждый уголок – рублёк,
А за се́рёдку тыся́чу!

Ну и там яму́ плóтя[т] денег, ско́лька-нибу́дь даду́[т]. Тогда́ уже э́тот я́шши́к нясу́[т], там у жениха э́то ставя́[т] на место» (Гд., Низови́цы 3134-73).

В доме жениха сватов угощали, а родня невесты дарила подарки родителям жениха: свекрови – платок, свекру – рубаху или тканые вожжи.⁵²

Приданое развешивали по избе для всеобщего осмотра на специально натянутых веревках. **УБИРАТЬ ДОМ** (т. е. украшать его полотенцами из приданого) должна была сама невеста или ее подруги, «сестра» (если есть – родная, если нет родной – одна из подруг, «главная подружка»).

«Придánно – надо же невесты там прибрать дом. Повесить невестино всё. Тогда уже невесту привезут – уже убрано. Невеста уже дол(о)жна убирать дом. Бывáла, матра́сы – салóмай набьют – ткали. Палатéнца вешали. Всё убрано, висело в доме» (Гд., Чернёво 3301-41). «Палатéнца вешала, куда выйдет замуж. Пóдружки ей всё делали. Скажем, завтра бóдит свадьба, а севóння ани́ вéчарам туда паéдут, к жиниху́, и всё éтат дом приберут: и крава́тку, и палатéнчикав повéсят. В éта время саматкáнная всё б́ыла» (Гд., Озерцы 3306-23).

«А убирать дом ездит уже ат невесты “сестра”. Есь сестра – так сестра ездит, а нет, так уже едет падрúжка аль хто-нибудь, ну, кто буде[т] ей “сестрой” на свадьбу. [Убирали дом] в канун свадьбы, штóбы к свáдьбы б́ыла всё разв́ешана: зáнавесы на акóшки, палатéнца, бывáла, были. На́да павéсить и на иконы, и на кáртачки, на зéркала, и да́жи на гвозди вешали палатéнцы. Крава́ти убрать нúжна, пóсля свадьбы. Убирали целиком дом жинихá. После свадьбы невеста в́ымаит пол и пала́вики пастéля» (Гд., Зигоска 3307-33). На развешенное в доме жениха приданое ходила смотреть вся деревня, оценивая невестино рукоделие.

Подготавливая дом жениха к свадьбе, пол в избе устилали РЖАНОЙ СОЛОМОЙ, которую после свадьбы жгли или отдавали скотине (Гд., Заклинье 4677-27).

ВЕНЧАНИЕ. ДОРОГА В ДОМ ЖЕНИХА

С венчанием в церкви были связаны многочисленные ПРИМЕТЫ. Когда входили в церковь, девушки стремились сорвать цветки с невестиной «красы́», чтобы поскорее выйти замуж (Гд., Партизанская 4683-50). В церкви крестная невесты расстилала платок под ноги молодым: кто первый встанет на него, тот будет «верх держать» в супружеской жизни. Примечали: кто свечку выше держит, тот станет хозяином в доме. В день венчания невеста стремилась посмотреть на жениха через золотое кольцо, чтобы у будущих детей было чистое лицо (Гд., Полна 4683-07).

После венчания, прямо в церкви, молодой заплетали волосы «на две косы» и надевали «сбóрник» – женский головной убор (Пл., Староверский Луг 4164-04). Батюшку и хор угощали пирогами (Пл., Усконицы 4153-27).

Затем молодые ехали кататься по окрестным деревням.

В Гдовской традиции отмечены два варианта последования обрядовых действий после венца. В одном случае молодые возвращались из церкви в дом невесты, где проходило застолье, и только к вечеру ехали к жениху: «Пёрва у малады́ гуляю[т], с-

пад венца – к неvéсты. Женихова рóда вся в неvéсты сидя[т], а в другой день уже в жениха гуляю[т]. Это тапéрь-то в ад́ин дом всё скоплáютца. А то – два дня гуляю[т]» (Гд., Чудская Рудница 3118-29). В другом случае от венца сразу ехали к жениху. В подводу, на которой ехали молодые, запрягали самого «горячего» коня, а дуги лошадей украшали лентами и колокольчиками. На первой лошади ехал дружка (Гд., Полна 4670-05).

Путь свадебного поезда от церкви к дому жениха был связан с различными охранительными действиями. Поездом правил старший дружка, потом ехали молодые и поезжане. Если кони не хотели идти – это значило, что на свадьбу «навели порчу» – и дружка «разметал» дорогу (Пл., Кошелевицы 4135-15). Чтобы оградиться от колдовства, во время движения свадебного поезда СТРЕЛЯЛИ В ВОЗДУХ.

В Гдовском районе свадебный поезд ПРОГОНЯЛИ ЧЕРЕЗ ОГОНЬ – зажигали соломенные ворота или жгли снопы, укрепленные на жердях вдоль дороги, на поле.⁵³ «Делали таќи ворóты, салóмёны-от таќи. Как едет жених, ани́ сразу – шчирк спичку! – и эти ворóты из салóмы сразу загарáтца. Бывáя, што и й́скарина слят́ит на платок или на што... Лошади-та харóши ведь, бывáла, были, ани́ как забéсятца, огонь-та заглядя[т], а на́да же прапуст́ить-та чéриз огонь!» (Гд., Озерцы 3306-23). «Бывáла, еду[т] аны́ – салóму жгли. Как еду[т] яны́ с цёрквы – вя́нчáвши-та – аттúдава. Уже у малады́-та атсидéвши, к жениху еду[т]. И вот, на́ поле снясу́[т] туды́ соломы нéскалька, што [на] другóм кан́и ни пи́рискач́ить! Во сторону куды́-нибудь [рванёт лошадь], глядишь ты – и на баку́ ляжа́[т]! Вот как, бывáла, б́ыла. На дорогу, где ехать (й́)им на́да, яны́ подъезжаю[т] – возму́[т] и зажгу́[т]. А пыла́е[т]! Ведь кони-та бая́тца! Так вот кони-та ва вси сто́раны. Б́ыла мода: хоть там и ково́ затряхнэ́[т], так не винили никóво» (Гд., Желча 3133-32).

Во время движения свадебного поезда к дому жениха, деревенские мужики загораживали дорогу жердинами, останавливали поезд и «выка́лякивали» себе ВЫКУП. Торг с ними вел дружка, он же откупался. Тот, кто загородил дорогу свадебному поезду, мог «получить кнута» от дружки. В проезжавший по деревне свадебный поезд дети бросали снежки, стремясь попасть в сани к молодым, или кидали под ноги коням «кубы́ши» зажженной соломы. Свадебный поезд останавливался, и жених угощал ребятишек конфетами, пряниками, дарил деньги.⁵⁴

В Гдовском районе «сестра» невесты КИДАЛА ПОЯСА тем, кто повстречается по дороге, даже если поезд проезжал по чужой деревне. «А éта пояс[а] клали, кагда́ éдит свадьба, и невеста кидает народу́ паяса́. И кидает всем свай́м паезжа́нам. <...> Паезжа́нам и, в óбщим, всем, кто там на у́лицы – там мно́га жа бывáла в деревне. Такой абы́-

чай был. <...> Наткёт, намерит таких вот длинных, падкистит каждый каничок и бросает: на ту сторону и на дру́гу. Сидит и выбрасывает паяса́, уже с жинихом кагда́ едут» (Гд., Озерцы 3306-21). «Бяру́т пя́стку паисо́в, и кагда́ е́дит нивэ́ста уже с жинихом, то броса́ют паиса́ на даро́гу» (Гд., Зигоска 3307-33).⁵⁵

ВСТРЕЧА СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА В ДОМЕ ЖЕНИХА

Подъезжающему к дому жениха свадебному поезду пели: *«Из-за гор, из-за крутых»*.

На крыльце дома свекор и свекровь встречали молодых. Свекровь подносила молодым специально испеченный украшенный хлеб на вышитом полотенце в решете. Молодые его кусали: «...кто больше кусит хлеба, тот будет хозяин или хазяйка» (Гд., Чернёво 3301-39). «Ришатó, хлеб. Э́та заранее всё спечёна. Хлебец такой круглый и сто́пачка – две маленькие сто́пачки с вином, и соль там. Хлеб кусай зубами (ня бу́дишь лама́ть да резать), ско́лька атку́сишь. И мака́й [в соль], и закусывай, и вино выпей» (Гд., Юшкино 3306-28). Этот хлеб затем ставили на первый стол.⁵⁶

Примечали также – кто первый переступит через порог дома, съест пирожок или выпьет стопку, тот и будет хозяином дома. «Встречают с хлебом-солью, и винцо́ там, пира́жкй. Еслив невеста впе́рёд съест пира́жк, значит ана́ бу́дит кама́ндовать жинихом, а уж жани́х впе́рёд съест... А уже невесты па́дска́жут, што: “Ты ска́рее съешь! Тагда́ бу́дишь [хозяйкой]”. Зна́ишь, старухи, быва́ла... Или стопку выпьешь впе́рёд, значит будешь хазяйка́й. А жиниху́-та, может, никто и ни па́дска́зал, так он немно́жка помедлит, а ана́ – хоп! – ска́рей, и пирог съест, и наго́й-та ево́ бу́дит топать, <...> што́бы ёна́-та была́-та всё на́верху́. Э́та уже кагда́ заходят и са́дятца за стол, а встря́чают их в дверях» (Гд., Озерцы 3306-23).

Родители жениха БЛАГОСЛОВЛЯЛИ молодую пару иконой и решетом с хлебом – водили над головой с *приговорами*, подавали серебряные деньги. Свекровь стелила под ноги молодым шубу, а молодые кланялись родителям в ноги. «Невеста с жинихом нагнóтца, ришатом свёрху батя и мама дол(о)жны благословить. Да там што́-та гаваря́т, всё церкóвна, а ани́ нагнóвши ста́ят» (Гд., Юшкино 3306-28). «Патом́ приезжают к жениху, там благославля́ют: хлеб с солью, ико́нкай в ришатé [водят] над головой. Это ришатó или торéлка (или што), па́крýтые палатéнцем. Тут и рюмки да́ют (й)им выпить» (Гд., Чернёво 3301-39).

На пороге дома МОЛОДЫХ ОСЫПАЛИ ячменным зерном и хмелем, «стеба́ли» (хлестали) зерном прямо в лицо – молодых «ро́ют житом».⁵⁷

Свекровь вводила молодую чету в избу первыми, никого не пропуская вперед – «ПУСКАЛА» МОЛОДУЮ В ДОМ (Пл., Грязково 4166-09). Если при встрече молодых свекровь стояла за порогом, это было плохой приметой – считалось, что «э́та пара не уживе́тся» (Пл., Заполье 4176-19). Свекровь заводила молодых через двор, «по двóрным крыльцам»; загоняла во двор лошадь, на которой ехали молодые. Как рассказывали, это делалось для того, чтобы молодых никто не смог испортить; чтобы молодые привыкали к хозяйству.⁵⁸ «А вяза́жajú[т] прýма во двор, што́б малады́х никто не видал на ули́цы, и двóром их вяду́[т]. Быва́ла, вся́кии были разгово́ры: то дру́жник не́ взял заму́ж, жёнку портя́[т]. Так быва́ла, гаваря́[т], всё калдава́ли аль што́ делали – Бог зна́я! Бы́ла э́та правда али неправда, бы́ла ль польза (й)им аль не́ была?..» (Гд., Желча 3133-32). Молодых могли заводить в дом дружки: один из них держал молодоженов за руки, а второй «крестил» (хлестал) кнутом порог (Гд., Чудская Рудница 3118-49). Входя в дом жениха, невеста кидала пояс по народу (Гд., Незнамо Поле 3308-64).

На пороге дома женщины пели *свадебные песни*: «Привели к нам то́лянку, привели к нам неже́нку», «Кабы во саду под груше́ю», «Прилетел соловей на окно́», «Соколы вы, соколы, далеко ль вы лётали?». Последнюю так и называли – «встрéшная песня́» (Гд., Чернёво 4676-08); «...песню э́ту спаю́[т], сразу жани́х и́дёт в комнату, в дом свой, за стол» (Гд., Озерцы 3306-23).

Перед тем как садиться за стол, МОЛОДЫХ БЛАГОСЛОВЛЯЛИ: «Кагда́ к жениху́ приеду́[т], тагда́ их ра́дители берёваславля́ю[т], а берёваславля́[т] – за стол са́дятца» (Гд., Желча 3133-32). «А патом́ благославля́ли вме́сти ево́ ра́дители. Кагда́ её приведут, пустят их дамо́й-та и тагда́ за стол уж ни са́дятца, их уведут в дру́гую комнату. Там благославя́т их ра́дители, а тагда са́дятца уже за стол» (Гд., Зигоска 1607-92). Молодых благословляли через стол: клали хлеб, кусок свинины на стол, невеста и жених становились с одной стороны стола, свекровь – с другой стороны, и три раза обводила иконой вокруг склоненных голов молодоженов (Гд., Купково 4672-19). Имеются сведения, что во время благословения молодые вставали коленями на шубу, чтобы жизнь была богаче.

СВАДЕБНОЕ ЗАСТОЛЬЕ У ЖЕНИХА

Свадебный пир в доме жениха – обряд, закрепляющий переход невесты в род жениха, соединение молодых узами брака. Все обрядовые детали застолья чрезвычайно важны и наполнены глубоким смыслом.

Рассаживание участников свадебной трапезы проходило по особому чину: во главе стола сади-

лись жених с невестой, рядом с женихом – «брат» (женихов дружка), рядом с невестой – «сестра» (невестина подружка), далее по обе стороны стола садились родственники (Пл., Посолодино 4146-12). Вместо сестры или подружки рядом с невестой мог также сидеть ребенок – мальчик или девочка. На столе перед молодыми ставили «красу́» и угощение – пироги. «Спёрыва жиниху́ мѣста. Так и есь ужó стол – паду́шки па́ложены; где жених и невеста – “красу́” ставят на стол. (Й)ихный стол – так онé уже сидят за сталом: с аднóва бо́ка – “брат”, с друго́ва – “сястра́”» (Гд., Зигоска 3307-33).

Невеста с женихом не угощались за общим столом. «Ани́ [молодые] в э́та время, быва́ла, ня пили, ня ели. Так то́лько што – сидели, ни напивались» (Гд., Зигоска 3307-33). Молодых, как правило, кормили отдельно от остальных гостей, на хлебной квашне. Делалось это тихо и тайно, поскольку верили в то, что молодых могли испортить на свадебном застолье. Рассказывали, что колдуны «подкладывали в пиво» (Пл., Алексино 4143-05). «Прихóдют жинихи́. Как уже приехали ани́ с церквы́, ут тогда их на хлѣбнаю квашню́ поса́дют. Угостят, накóрмют, ут тогда за стол поса́дют. И никово́ ни впу́стют в дом – их накóрмют, напо́ют и тогда впу́щают» (Гд., Партизанская 3117-04). Чтобы брак был крепким, молодые не должны были разлучаться и постоянно держались за руки. Дружки следили, чтобы между молодыми никто не садился и не проходил (Гд., Полна 4670-07; Пл., Алексино 4143-05).

ТРАДИЦИОННОЕ УГОЩЕНИЕ на свадьбах: пиво, стоящее в ведрах на столе и накрытое платками, «красный» (клюквенный) кисель, пироги с морковкой, холодцы, три каши – гречневая, пшенная и перловая.⁵⁹ Подавали несколько перемен блюд. «Пѣрва самовары грели, чай пили. Чай наливаю[т] пѣрва-напѣрва. Чаты́ре-пять самоваров согреешь и пѣрва по чашке наливали. А потом ши ставя[т] на стол, о́бшею миску большу́ю. А потом там рыбу на закуску принясу́[т], картошку туше́наю, пиряги́ нося[т] целиком, поднося[т], на стол ставя[т], большіе» (Гд., Чудская Рудница 3118-29). Жениха и невесту угощали патокой в мисках и замечали, кто съест быстрее. По рассказам, это делали для того, чтобы молодые не ленились (Пл., Заполье 4176-19).

В качестве выкупа на свадебное застолье свекровь выносила бабам «**ПОХВАЛЬНЫЙ ПИРОГ**», чтобы они не хаяли невесту. В ответ женщины стучали пирогом о балку дома, и если он был недостаточно сдобный и не разваливался, кричали: «*Балка ломится, пирог не колится!*». Если же пирог был хороший, то его хвалили, разламывали на куски и угощались.⁶⁰

Мать невесты подавала «брату» жениха яичницу. Девушки крали ее и также требовали выкупа.⁶¹

Молодая разносила гостям чай: сначала наливала свекрови, потом остальным гостям; за это молодых супругов одаривали деньгами (Гд., Большое Скородно 3305-07).

Во время свадебного застолья на улице собирались деревенские мужики и устраивали стрельбу из ружей и винтовок, их угощали вином. «Кагда к жениху приеду[т], се́ду[т] за стол, пад ка́жным углом стря́ляли с винто́вак. Как то́лько са́дятца яны́, так: “Раз! Раз! Раз!” Вот э́та бы́ла примета то́жа. На у́лицы стреля́ли-та, под угла́м. Малады́ са́дятца зде́ся за стол, а там стреля́ли под угла́м. Мажу́ки ско́пятца, в каво́ ружье́вье е[сть]. Все́ ро́вно хто – безразли́чна, с деревни мужики. А (й)им за э́та вина даю[т], вот аны́ и выпива́ю[т] э́така вино мужики э́такие. Ани́ за э́тым и и́ду[т], што́б (й)им бы дали» (Гд., Желча 3133-32).

На свадебном застолье дружка (или крестный) **РАСКРЫВАЛ МОЛОДУЮ**. Молодая приезжала от венца, покрытая белым платком или браной скатертью. Рассказывали, что «в старину» молодую не открывали, пока пара не повенчается в церкви, и так могли подменить невесту (Стр., Зарябинка 3126-22). Дружка «раскрывал молодую» при помощи кнута, поднимая и накручивая платок или шаль на кнутовище. Сняв платок, он спрашивал: «*Хороша ли молода?*» – а ему в ответ кричали: «*Хороша!*» – или: «*Хороша молода!*». В ответ за похвалу гостей одаривали, а молодых «здыма́ли “на ура!”». Затем свекровь надевала невестке повойник.⁶²

На застолье невеста одаривала женихову родню: делала подарки свекру и свекрови, крестной матери жениха (Пл., Ореховно 4179-05). Основными подарками были пояса, полотенца; свекру невеста дарила рубашку, свекрови – кофту (Гд., Купково 4672-19). «Невеста да́лжна пада́ри́ть свѣкру, свекро́вы, залóвки. И кагда́ придет свадьба, да́лжна нивѣста убвиза́ть всех паиса́м че́риз плечо. Ткали та́ки паиса́, а поиса́м да́лжна ана́ всех убвиза́ть. Не ана́, канѣшна, там – те́тка или там хто. Дру́жки – че́риз плечо палате́нца, а [остальным] – паясо́чик» (Гд., Зигоска 3307-33). Тетушка или крестная невесты одаривала новую родню – трясла связкой поясов и приговаривала: «*Наша молода не спала, не дремала, все́ дары паку́пала!*» (Гд., Усадище 3295-18).

Интересен обряд **ВЫКУПА ПИВА** на свадебном застолье. «Ставили ведро пива на стол, и она платком завязывала. <...> Платок и пояс обвяжу[т]. Это невеста всё выкупала» (Гд., Низовицы 3134-73). Когда свекровь ставила ведро с пивом на стол, она приговаривала: «*Наша б молода не спала, не дремала, все́ б дары заку́пала!*» (Гд., Полна 4669-21).

Гости рассаживались за столом, и женщины начинали петь свадебные песни – «*опева́ть*», «*упява́ть*» застолицу. Прежде чем начать петь песни, у жениха спрашивали разрешения: «Дорогой князь,

разрешите вас повеселить?» (Гд., Полна 4669-21). Опевали не только молодых, но и всех гостей на свадьбе – «вкруговую» (Пл., Кошелевицы 4135-15). «Сидят вси за сталом и все па очереди ка́ждому паю[т] песню. Тут уже в нас свой хор был, атдёлна. И деньги нам платили – паложим в стакан и брякочим, што́ба бряката́ла всё, и платочкам маха́им» (Гд., Озерцы 3306-14). Гости с невестинной и жениховой стороны «перепевались песнями», где каждая из сторон себя нахваливала.

В качестве первой песни, исполняемой на застолье и адресованной молодым, в разных деревнях могли звучать: «Синее моречко сколыхнулося», «Поотлётала лебёдушка», «Благослови-ка, Господи, нам игру заигрывать». Последними невесте пели «Ты, река ли моя, речушка», «Земляничина-ягода», «Наша Ирушка садом шла», жениху – «Мята моя, мята, мята зеленая».⁶³

Свадебные песни и припевки исполнялись с пляской: «с припляхом», «с кичка́м», «кича́т», «трапотёнь идёт», когда пляшут. Для Гдовского района особенно характерны *круговые пляски*: «вкруговую», «вокруг столов», «в круг».⁶⁴ «Все – в круг. Хоть две выйдут плясать, потом три выйдут. А тут и начнут плясать все. Паю́т и пляшут, приплясывают, кича́т. Кагда́ деньги-та паложут в стакан, так стака́нам брякочут, там ме́лачь – “Спаси́ба” паю́т, приплясывают. Столы стоят, а тут, в сиряди́ни пола, должно быть, то́лька хто паёт песни» (Гд., Зигоска 3307-33). ПЕВИЦ НАДЕЛЯЛИ медными деньгами, мелочью. Сложив их в стакан, в рюмку, пельсьницы звенели ими в ритме плясового движения. В Плюсском районе женщины просили деньги, приплясывая с пустым подойником (Пл., Берёзицы 4156-24). Типические черты плясового движения связаны с приставным обрядовым шагом, притопом-втаптыванием, прискоком, ритмизованными взмахами руками.

Большая часть песен, звучащих на свадебном застолье, была связана с припеванием жениха и невесты, величанием семейных брачных пар – гостей на свадьбе. Каждая из «припетых» пар должна была целоваться через стол. После исполнения припевки гость просил показать: «Товар на лицо!» – и ему подводили «припетую» девушку, которую он обязан был угостить. Всякого, кто отлучился из-за стола, «здыма́ли “на ура!”» и заставляли платить деньги. Свадьба продолжалась до тех пор, пока не «опоют» всех гостей.⁶⁵

Встречается единичное упоминание о ряженных на свадьбе, которые скакали, прыгали, могли подражаться (Стр., Могутово 3141-16).

На окончание свадебного застолья гостям подавали «яйшню», гречневую или пшеничную кашу, кисель.⁶⁶ Когда хозяйка ставила горшок с кашей на стол, дружка хлестал кнутом и приговаривал: «На-

пивайтесь, наедайтесь, в путь-дорожку собирайтесь!» – оглашая тем самым, что свадебное застолье подходит к концу (Гд., Чудская Рудница 3118-49).

В конце застолья молодая покрывала кашу тканью или платком. «Она [невеста] покупала мануфактуры и накрывала стол. Это кашу накрывать была мода» (Гд., Низовицы 3134-73). Кашу выкупали – кидали на нее деньги и кричали: «Моя каша!» (Пл., Крошнево 4151-01). Затем свекровь снимала полотенно с деньгами и плясала с ним. В одном случае выкуп каши был приурочен к началу праздничного застолья (Пл., Староверский Луг 4164-04). В заключение застолья ДЕВУШКИ ПЛЯСАЛИ С «КРАСО́Й» – опевали «красу́». Звучала последняя *свадебная песня* «Красо́та ли моя, кра́сота», после которой начиналось молодежное гулянье. «[Когда] расходитца на́да, всих опе́или, тагда́ малады́м пели песню: “Ты краса ли моя, кра́сынька”. <...> “Красу́” бяру́[т] девки в руку и кругом пляшу[т] с э́тай “кросо́й”. Последняя песня, яю́ и паю́[т] – малады́м. Э́та уже атсидя́т сталы́-та, так уж пад самый конец. Быва́ла ведь, кругом апява́ли-та. Вот всих опе́ю[т], тагда́ “Кра́са ли мая́, кра́сынька”» (Гд., Желча 3133-32).

Гулянье после женихова стола проходило в откупленной избе или на улице, с гармониями. «На ве́чар шли гулять, а па́том уже спать пайду́т» (Гд., Юшкино 3307-27). Гулянье могло длиться всю ночь.⁶⁷

ДРУЖКА ВЕЛ МОЛОДЫХ СПАТЬ, крестя дорогу кнутом. В спальню молодоженам ставили мешок ячменного зерна (Стр., Замощье 3144-24). Молодая разувала мужа. «Как в пе́рву-та ночь ла́житца мужик спать и накладё[т] в сапог де́няг, и заставля́[т] же́нку разувать ноги. При́ду[т] на крава́ть-та спать ла́житца, и разува́я [молодая]. А дру́гая ничёво не зна́я. Ну, разу́я – вот, де́ньги там, в сапогах. И ана́ па́том убира́я э́ты де́ньги. Те́тка Ли́са мне рассказывала – кагда́ ана́ за дя́дю Ива́на вышла замуж, вот она́ и гав[о]ри́т, за за́навесу па́шли, он, гавори́т, сел на крава́ть-та, и я, гавори́т, села. Он гово́ря: “Разу́й мне но́ги”. Она гово́ря: “Ой-ой! За-ставля́я меня но́ги разувать”. Я, гово́рит, разула, и там посы́палася мелочь, накла́дена мелочь» (Гд., Чернёво 3301-41).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. «ХЛЕБИНЫ» («КАШНЫЙ СТОЛ»)

Утро после брачной ночи начиналось с того, что дружки или свекровь БУДИЛИ МОЛОДЫХ. Свекровь проверяла, «честная ли невеста» – рубашку невесты выносила на подносе к гостям. Молодая одаривала свекровь.

У порога спальни или прямо у кровати молодоженов «горшки прихаді́ли [бить] с де́ньгам» (Гд., Чёрнево 3301-41). Молодую заставляли мести пол,

убирая черепки от битых горшков, сыпали мелкие деньги. За это свекровь одаривала невестку. Молодوخу называла свекровь родной матушкой и обращалась к ней с просьбой: «Покажи, рódна матушка, с какого угла начинать пахать?». Молодая мыла полы после свадьбы и стелила новые половики из своего приданого. Ее вели во двор и показывали скотину.⁶⁸

На второй день свадьбы молодуха шла за водой на колодезь. «Хазяин тагда даёт наряд – каму какая работа. Ёслив две-три там нивэстки, раньше – кто молол там в жёрнах, скатинку ухаживали, ваду на-сйили. [Свекор говорит]: “Тебе – вот, молада, ты бўдишь вадйчку насйть, вам – молотъ”. А мне што-нибудь другое заставит работать» (Гд., Желча 3117-02). «За водой всё больше с женихам хадйли. Идут на пару. Вот, парень идёт, на плече держит. Быстра идёт и рукам ня держит карамысел, он так идёт. Как воду несёт – увидют: каёаютьца ли, ни каёаютьца – всё приметы были» (Гд., Партизанская 3117-02).

На колодезе принято было оставлять несколько поясов – по числу хозяек, ходивших сюда за водой. «Утром за водой пойдёт невеста на колодезь – на́да тоже дары – там караулят. На́да паяса – бывала, ткали, вешали на колодезь паяса» (Гд., Чернёво 3301-41). Если молодница оставляла только один пояс, то его забирала первая из пришедших женщин.

По сведениям из других деревень, на второй или третий день свадьбы молодую вели на реку «воду глядеть», «воду показывать». Поезжане, деревенская молодежь подшучивали над ней – выливали воду из ведер, обливали водой, «здыма́ли “на ура!”». Молодуха должна была откупиться – угостить всех вином (Пл., Лышницы 4181-15), бросить мячик – «ШЕЛУГУ́», «ХОХЛАТУЮ ШЕЛЁГУ́». В Плюсском районе «шелугу́» или «холу́шку» (тряпочный мячик) невеста шила до венца, а накануне свадьбы в последний вечер парни и девушки играли в него.⁶⁹

Повсеместно на второй день после свадьбы МОЛОДЫХ ВОДИЛИ В БАЮ. На полу стелили солому, которую позже выкидывали. Молодница должна была положить пояса, платки или ткань на ка-

менку: «...Как вййда замуж, так в ба́йню во́дью[т] яю первый раз – так и с поёсам туды яну́. На каменку по́ис как-то кидая[т]» (Гд., Горско-Рогово 4656-28).

Принято было ПЕЧЬ БЛИНЫ. Если второй день проходил в доме жениха, то блины молодым пекла свекровь. В том случае, если молодожены ехали к родителям невесты, где собиралась вся ее родня, то блины пекла молодая и угощала ими свою родню. Поезжане стремились украсть блины, чтобы получить за них выкуп.

«Блины пякли́, сковородник воровали – надо невесты пояс или чевó-то дарить, выкупать. “Печайник” – скóвороду-то бярёшь. И теперь есь такие – на ручке на длинной такой, в печку-то далеко ставить сковороду. [Воруют] – ну вот, хоть бы я, или кто там – поезжа́на-та ищё есь, гости-та начу́ют, так варова́ли. Невесты на́да выкупать» (Гд., Чернёво 3301-41). Если «молада пякёт, и вот ей то сковородник унясу́т, то бочку с раствором унясу́т. Ей на́да всё выкупать: то пояса давала, кому што» (Гд., Партизанская 3117-02).

На второй день после свадьбы МОЛОДЫЕ КАТАЛИСЬ «на долгий лён» (Гд., Сторожинец 3298-82). Они ехали к родителям невесты и приглашали родителей невесты на застолье в дом жениха.

Во второй день свадьбы или через неделю после свадьбы устраивался «КАШНЫЙ СТОЛ» у родителей жениха – «родня знакоми́лась». Так же как и на свадебном застолье, здесь выкупали кашу – покрывали горшок салфеткой, на которую клали деньги.⁷⁰

Родители невесты также ездили в гости к родителям жениха: «Так мы, бывала, “на хлёбины” ездили. Мать с атцо́м [в день свадьбы к жениху] не едут, а едут на втаро́й день – пасматрёть, как у (й)их дела́» (Гд., Озерцы 3306-23).

Послесвадебные ритуалы продолжались, в среднем, в течение двух недель после свадьбы и были связаны с посещением молодыми родственников жены или гощением родителей жены у молодых. Частично эти обряды приходились уже на Масленицу – ездили «К ТЕЩЕ НА БЛИНЫ», «на яичницу». Молодые гостили у родни «по чередам» (Пл., Манкошин Луг 4134-03).

¹ Гд., Малое Чернёво 3294-35; Терёб 4655-28.

² Гд., Подлипые 4671-20.

³ Также: Пл., Грязково 4166-09.

⁴ «Посóнник» – место у порога, где стоят кочерга и ухваты (Гд., Полна 4668-29, 4680-09).

⁵ Гд., Гаглово 3295-09; Низовицы 3135-40; Полна 4668-29, 4669-21, 4680-09; Чернёво 4676-06; Чудская Рудница 3118-38; Стр., Задорье 3146-25.

⁶ Гд., Залахтовые 3134-35; Чудская Рудница 3118-38; Пл., Бутырьки 4174-18; Заполье 4176-19; Староверский Луг 4163-06.

⁷ Гд., Полна 4668-29; Прибуж 3294-01; Сосно 3298-17; Чудская Рудница 3118-29.

⁸ Гд., Подлипые 4671-20.

⁹ Гд., Залахтовые 3134-35; Чудская Рудница 3118-29.

¹⁰ Гд., Залахтовые 3134-35; Пл., Вяжище 4139-03,14; Нежадово 4173-22. Момент благословения будет описан ниже.

¹¹ Гд., Купково 4672-09; Пл., Заполье 4176-07; Стр., Добривы 3147-67; Зовка 3115-26 и др.

¹² Гд., Забрёдняжье 3307-55; Подолешье 3141-31; Юшкино 3306-28.

¹³ Гд., Подолешье 3141-31; Прибуж 3294-01; Пл., Берёзицы 4156-12; Должицы 4135-16; Кошелевицы 4135-13.

¹⁴ Например: Пл., Алексино 4143-27. В свадебном обряде северных районов Псковской области нередко отмечаются случаи приглашения причитальницы или пожилых

- женщин, умеющих причитать (как за невесту, так и за девушек). Чаще всего это связано с утратой знания и навыков исполнения причитаний молодым поколением.
- 15 «Зоря», «Воля», «Волюшка» – местное название хорошего голошения.
 - 16 Гд., Андропова Гора 3300-10; Казурино 3299-15; Малое Чернёво 3294-35; Сосно 3298-17; Юшкино 3306-47; Стр., Быстреево 3146-92; Соседно 3148-36.
 - 17 Пл., Волосово 4159-11; Запесенье 4162-07.
 - 18 Гд., Купково 4672-09; Чернёво 4675-06; Пл., Заполье 4176-19.
 - 19 Гд., Чернёво 4675-12; Пл., Староверский Луг 4164-04.
 - 20 Гд., Бешкино-2 3299-45; Желча 4670-23; Казурино 3299-15; Мда 3136-59; Низовицы 3135-22; Пл., Большие Лёзы 4164-16; Крошнево 4151-01; Почап 4141-25.
 - 21 Гд., Желча 4670-23; Пл., Большие Лёзы 4164-16; Крошнево 4151-01 и др.
 - 22 Гд., Незнамо Поле 3308-64; Партизанская 3117-02.
 - 23 Гд., Заклинье 4676-55; Прибуж 3294-01; Тупицино 4666-07; Усадище 3295-18; Пл., Бутырки 4174-18; Нежадово 4173-22; Ореховно 4179-05; Пелеши 4170-12 и др.
 - 24 Гд., Островцы 3149-65; Пл., Запесенье 4161-02; Нежадово 4173-22; Ореховно 4179-05.
 - 25 В значении «каждый день, в любой день».
 - 26 Например: Гд., Безьва 3116-67; Низовицы 3135-04; Рябово 4673-10.
 - 27 «Годовые» – готовые, т. е. не самодельные, а купленные в магазине.
 - 28 Гд., Новинка 3297-53; Чернёво 4676-01; Пл., Пелеши 4170-10.
 - 29 Гд., Полна 4668-33; Чернёво 3301-06.
 - 30 Например: Гд., Горка 3126-76; Партизанская 3117-09, 10 и др.
 - 31 Например: Гд., Желча 4670-33; Старое Загорье 3119-54; Чечевино 3126-70.
 - 32 Гд., Залахтове 3134-35; Хворки 3302-15; Чернёво 3301-41.
 - 33 Гд., Подолешье 3141-31; Пл., Пелеши 4170-23.
 - 34 Пл., Замошье 4136-24; Погорелово 4172-17.
 - 35 Гд., Зигоска 3307-33; Партизанская 3117-02; Хворки 3302-15; Чернёво 3301-38 и др.
 - 36 Гд., Слудка 3305-16; Хворки 3302-15; Пл., Горбово 4168-07; Стр., Могутово 3141-13.
 - 37 Обряд чесания головы мог быть приурочен и к кануну свадебного дня.
 - 38 Гд., Безьва 3116-79; Горско-Рогово 3119-32; Носовка 4668-10; Полна 4668-31, 4680-11; Стр., Сафронова Гора 3116-02 и др.
 - 39 Например: Гд., Носовка 4668-10; Полна 4680-11; Юшкино 3306-28.
 - 40 Гд., Гаглово 3295-01; Полна 4678-15, 4680-11.
 - 41 Описание составлено по: Гд., Озерцы 3306-21; Подсосонье 3297-15; Рубцовщина 3297-77; Славотино 3297-16, 18; Чернёво 3301-39; Юшкино 3307-10; Стр., Замошье 3144-24, 38, 3147-41; Красная Горка 3144-83.
 - 42 Гд., Незнамо Поле 3308-64; Озерцы 3306-17; Партизанская 3117-02; Пл., Ореховно 4178-01; Пелеши 4170-23; Стр., Зарябинка 3125-87; Остров 3114-40.
 - 43 Гд., Островцы 3127-56; Пл., Грязково 4166-01; Стр., Костелёво 3130-16; Пруссии 3131-51.
 - 44 Гд., Забреньяжье 3308-04; Подборовье 3120-18; Ямм 4681-01.
 - 45 Гд., Подборовье 3120-07; Пл., Почап 4141-12.
 - 46 Также: Гд., Забреньяжье 3307-44; Зигоска 3308-26.
 - 47 Наименование «клетники» зафиксировано локально, в северной части Гдовского района: Гд., Добручи 4671-27; Купково 4672-14.
 - 48 Гд., Гаглово 3295-01; Забреньяжье 3308-04; Зигоска 3307-36; Низовицы 3135-22, 30; Партизанская 4683-41.
 - 49 Также: Гд., Зигоска 3307-33; Шелопугино 3309-14; Пл., Манкошин Луг 4134-03; Стр., Симанский Лог 3125-37.
 - 50 Например: Гд., Большое Скородно 3305-07; Партизанская 3117-04.
 - 51 Гд., Блянск 3119-18; Озерцы 3306-23; Тупицино 4666-07; Пл., Замошье 4137-09; Заполье 4176-07; Заречье 4175-18; Люшик 4160-19; Стр., Остров 3125-04, 06.
 - 52 Гд., Безьва 3116-82; Пл., Большие Лёзы 4165-01; Пл., Заполье 4176-19.
 - 53 Гд., Желча 3133-32; Зигоска 3308-32; Прибуж 3294-01.
 - 54 Гд., Незнамо Поле 3308-47; Полна 4670-07; Пл., Горбово 4168-11; Запесенье 4161-02; Погребше 4182-25.
 - 55 Также: Гд., Гаглово 3294-58; Шелопугино 3309-25 и др.
 - 56 Гд., Шелопугино 3309-23; Юшкино 3306-28; Пл., Заполье 4176-19; Почап 4141-12.
 - 57 Пл., Большие Лёзы 4165-01; Замошье 4137-09; Нежадово 4173-22; Стр., Остров 3125-07.
 - 58 Гд., Желча 3133-32; Полна 4670-05; Пл., Плюсса 4134-23.
 - 59 Гд., Славотино 3297-18; Пл., Большие Лёзы 4165-01; Кленно 3300-32.
 - 60 Гд., Чудская Рудница 3118-29; Пл., Горбово 4167-36; Грязково 4166-01.
 - 61 Гд., Андропова Гора 3300-08; Забреньяжье 3307-61; Незнамо Поле 3308-60.
 - 62 Пл., Крошнево 4151-01; Лышницы 4181-15; Стр., Зарябинка 3126-22; Пруссии 3131-38.
 - 63 Гд., Полна 3119-42; Старое Загорье 3119-55; Пл., Большие Лёзы 4164-23; Почап 4143-27; Староверский Луг 4164-07.
 - 64 Гд., Захонье 4676-45; Зигоска 3307-33; Лунёвщина 3298-111; Полна 4680-23; Сосно 3298-17, 62; Чернёво 4675-06; Ямм 4680-28; Пл., Горбово 4168-11.
 - 65 Гд., Сосно 3298-64; Шелопугино 3309-16; Ямм 4680-33; Пл., Посолодино 4146-10.
 - 66 Гд., Островцы 3150-08; Чудская Рудница 3118-29; Пл., Староверский Луг 4164-04, 06.
 - 67 Гд., Юшкино 3306-43; Пл., Лышницы 4181-15; Стр., Могутово 3141-24.
 - 68 Гд., Горско-Рогово 4667-29; Заклинье 4677-27; Зигоска 3307-33; Рубцовщина 3297-75; Слудка 3305-23; Хворки 3302-15; Пл., Горбово 4168-11; Грязково 4166-01; Замошье 4137-09; Погребше 4182-25.
 - 69 Пл., Горбово 4167-36, 4168-07; Пл., Грязково 4166-11.
 - 70 Гд., Полна 4680-03; Пл., Замошье 4137-09; Кошелевицы 4135-15; Лямцево 4152-25; Стр., Зовка 3115-28.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЙ ОБЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ХОРОВЫХ И СОЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1. Причитание невесты

♩=152

д. Желча, Гдовский р-н, 3133-38

Да ро - зай - дѣ - ти - ся да вы, лю - ди до́ - бры - и,
да да́й - тя мне прай - ти - та по ё - тай го́ - рѣн - ки.

Да розайдѣтиса да вы, люди до́брыи,
Да да́йтя мне прайти-та по ётай го́рѣнки,
Дайте разнайті мне своёва батюшку вялікова.

Да нет ли затулівши где мая родна матушка?
Мо́же быть, па́чуствовало іхная го́рькая сердѣинька,
Што прийти на маю го́рькаю-та свадебку.

Исп.: Петрова А. К., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 31.01.1991. Расш.: Махова Л. П.

№ 2. Причитание матери по жениху

♩=300

д. Река, Струго-Красненский р-н, 3147-30

Ой, што ты па - слѹ - хый-ка, мо... мо - ё мѣ - ла - я,
[плач] ой, мо - ё мѣ - ла - я де - те́ - нач - ка.
[плач] Ой! Ох - ти, што я бу - ду пра-сѣть те-бе, горь - ка-я,
ой, и горь - ка - я си - ро - - туш - ка.
Ох! Ох - ти, как ты ус - тав - ля - ишь ми - ня,
ми - ня при ста - рас - ти, при хво́ - - рас - ти.

Ой, што ты паслұхый-ка, мо... моё милая,
ой, моё милая детёначка.
Ой! Охти, што я буду прасить тебе, горькая,
ой, и горькая сиротушка.
Ох! Охти, как ты уставляишь миня,
миня при старости, при хворости.
Ой, ой! Охти, как я буду ухаждать с ётай,
с ётава тёплова гнёздышка.

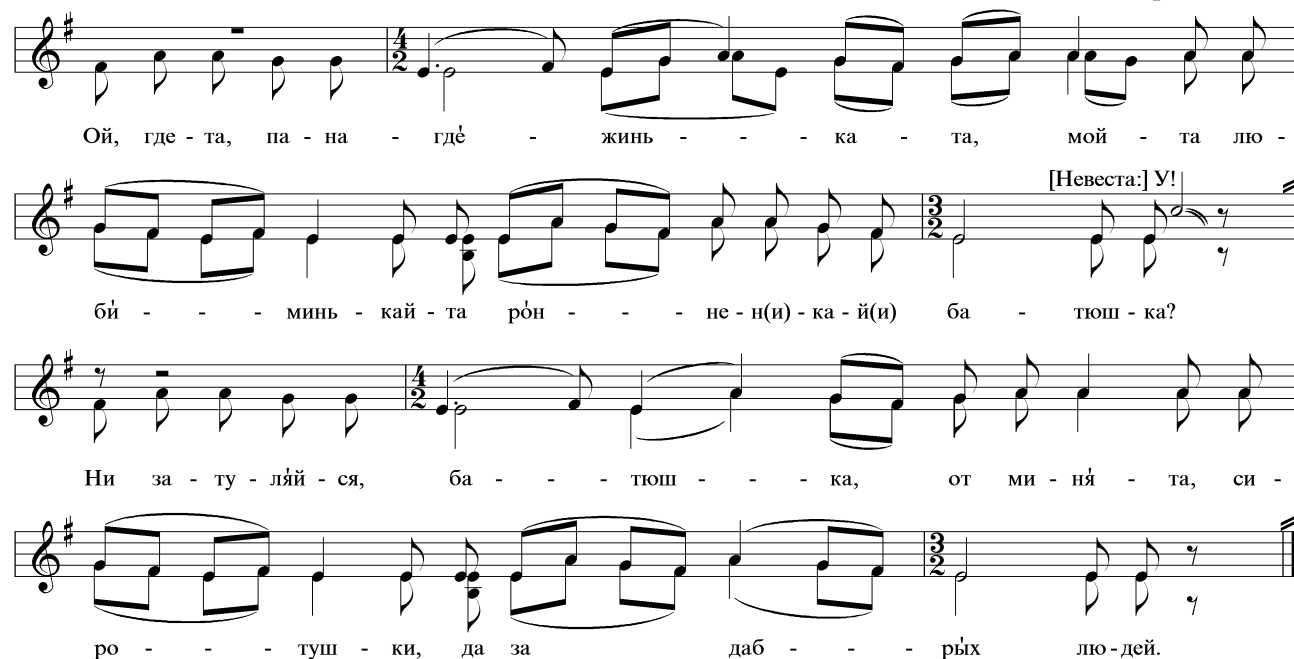
Ой, ой, ой! Как ты ни убижайся мой,
мой любимый Коленька.
Как только не удер(ы)жала я тебя пад майм,
пад(ы) майм сизым к(ы)рылышкым.
Охти, как упускаю я тибя
с маёва тёплова гнёз... [дышка].
Охти, как зарастут эти вси
да ширёки трё... [поўки].

Исп.: Васильева А. Ф., 1912 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.01.1991. Расп.: Лобкова Г. В. Образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 201. № 176.

№ 3. Хоровое причитание

♩=96

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3122-20

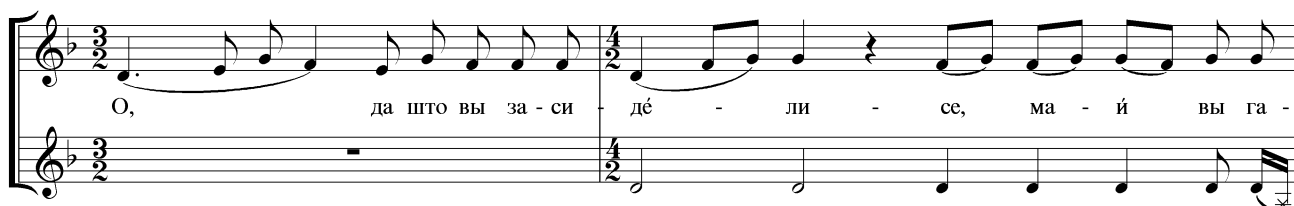
Ой, где-та, панагдэжинька-та, мой-та любиминькай-та роннен(и)кай(и) батюшка?
Ни затуляйся, батюшка, от миня-та, сиротушки, да за дабрých людей.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Попова И. С., 03.02.1991. Расп.: Лобкова Г. В. Образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 208. № 23.

№ 4. Хоровое причитание

♩=100

д. Желча, Гдовский р-н, 3150-44

лú - буш - ки, мй - ли - н(и) - ки - е сё - стри - цы. ...3.О, да ой, да
о -

взды́ - ни - м(ы) - тесь, да вот прой - дём - тя по ё - тай-(и) бе́ - ла - й(и)
о - о - о - о - о - о - о -

го...[ренке]. ...5.Ой, да при-яз-жайка, тё - туш - ка, да на ма -
о. О - о - о - о - о -

ю́ на ве - сё - ла - ю сва - - - деб - ку.
о - о - о - о - о.

О, да што вы засиделись, май вы галубушки,
мйлин(и)кие сёстрицы.
О, да вот и вздынимтесь, май вы галубушки,
мйленькии сёстрицы.
О, да ой, да вздыним(ы)тесь, да вот пройдёмтя

по ётай(и) бёлай(и) го... [ренке].
Ой, да пойдём да пройдём, не найдём ли мы
рòдненькаю тётушку.
Ой, да приязжай-ка, тётушка, да на маю
на весёлаю свадьбу.

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р., Петрова А. К., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Мехнецов А. А., Маранина С. Ю., 06.02.1991.
Расп.: Полякова А. В., Пархомова Е. А. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 206–208. № 22. Текст дополнен по фонограммам 3133-24, 3150-42.

№ 5. Хоровое причитание

♩=72

д. Запесенье, Плюский р-н, 4162-02

Не ма - рózь - ка - ся, не ма - рózь - ка - ся, рód - най ба - тюш - ка.
А на - ма - рó - жусь я, на - ма - рó - жусь я ва ёу - жих лю - дях.

Не марóзь-кася, не марóзь-кася, рòднай батюшка.
А намарóжусь я, намарóжусь я ва ёужих людях.

Исп.: Герасимова А. Т., 1911 г. р. Зап.: Полякова А. В., 28.01.1994. Расп.: Пархомова Е. А.

№ 6. Хоровое причитание

♩=72

д. Заозерье, Плюский р-н, 4147-18

Да по - кри - чѣм-ти-ка, по - кри - чѣм - ти - ка зо - рю ве - чѣр - ни - ю.

Да по́с - ли зо - рю-шки, по́ - сли зо - рю-шки кра́ - сна - ю де́ - ви - цу.

Да покричѣмти-ка, покричѣмти-ка зорю ве́чернюю.
 Да по́сли зорюшки, по́сли зорюшки кра́снаю де́вицу.

Исп.: Карпова Н. А., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 31.01.1994. Расш.: Пархомова Е. А.

№ 7. Хоровое причитание

♩=96

д. Староверский Луг, Плюский р-н, 4163-17

Ой, по - кри - чѣм(ы)-те - ка, ой, по - кри - чѣм(ы)-те - ка во - л(и) - ну - ю во - люш - ку.

Ой, покричѣм(ы)те-ка, ой, покричѣм(ы)те-ка
 вол(и)ную волюшку.**
 Куда волюшка потерялась?

В грязи грязною замаралася,
 В быстрой реченьки умывалася,
 В шёлкавой травушки заплеталася.

Исп.: Николаева В. М., 1913 г. р., Карпова Ф. М., 1915 г. р. Зап.: Полякова А. В., Мехнецова К. А., 29.01.1994. Расш.: Пархомова Е. А. Текст дополнен по фонограмме 4163-22.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Систематизация поэтических мотивов свадебных причитаний проводится по функциональному признаку.

Первая группа мотивов отражает процессуальную сторону обрядов отчуждения: комментирует порядок действий в обрядах, побуждает к развертыванию обрядовых действий в их векторно-динамической устремленности, устанавливает отношения между участниками в процессе обряда (мотивы просьбы, приглашения, благодарения). Эти мотивы функционируют в различных обрядах довенечной части, намечая своеобразную программу ритуальных действий и регулируя ее осуществление.

Вторая группа мотивов опосредованно выражает образно-смысловую сторону обрядов отчуждения: потеря «Воли» – символа девичества, сетования-горевания, укоры, думы о «чужой стороне», сиротские причеты.

Мотивы, отражающие развертывание обрядового действия как процесса

Побуждение сестр на лавку (или встать с лавки) как начальный или переломный момент развертывания обрядового действия (фиксация смены обрядового положения: статика – движение):

- ♦ Перед обрядовым шествием по деревне – *хоровое причитание*:
 «Мы и сядимти, май вы галубушки
 милые сестрицы,
 А, и всё на этаю да на любимаю
 брусóву ла...[вочку].
 Ай, мы открóимтя этаю окóшечка памалёшеньку,
 Ай, пустим(ы) гу́лушки, да ты ли, гарю́шица,
 вдоль по у́лушке.
 Ай, пусть поскóпятца сосёдушки
 паблизё...[шеньку],
 Ай, ищё сосёдскии да расхорóиши
 ма́лыи де...[тушки]»
 (Гд., Чернёво 3301-33).

- ✧ В обряде зазывания родни на свадьбу – в момент выхода из-за стола, перед приглашением на свадьбу
– *хоровые причитания*:
«О, да мы сядемте, май вы падрўженьки,
на дубову ла...[вочку].
О, да то не лавочка да падагну́ла[ся],
падагну́лися скóрыи ноженьки...»
(Гд., Горка 3127-18).
«О, да што мы засидéлися, май вы галубушки
миленькии сестрицы?
Вот и взды́нимтись, май вы галубушки
миленькии сестрицы,
О, вот мы взды́нимся, пройдем мы
по éтай гóренки,
Ой, да пойдём, да пройдем, не найдём ли мы
рóдненькаю тётушку?
О, да приезжай-ка, тётушка, да на маю
на весёлаю сва...[дебку]»
(Гд., Желча 3133-24, 3150-42, 44).
«Ай, да то́л(и)ки ш(и) вста́н(и)-кася
да паднемйсе-ка,
рóднен(и)кая матушка.
О, да то́льки я приехала да пазазвáть тебя
на весёлаю свадебку...»
(Гд., Терёб 4656-21).
«А, да што мы засидéлисе, май вы галубушки
милые пóдружки.
А, теперь вазды́нимтесе, май вы галубушки
милые пóдружки...»
(Гд., Партизанская 3127-26).
- ✧ Перед призыванием родных учесать голову
– *хоровые причитания*:
«Э-та, теперь сядим(ы)тя, май вы
любímыйи пóдружки,
Э-та, на éтую дубóваю да брусóваю лáвачку.
Э-та, не лáвачка падаг(ы)ну́лася
пад сирóтушкой,
А падагну́лися в гóрькай гарю́щицы
скóрые ноженьки,
Э-та, опу́стилися в гóрькай-та гарю́щицы
белые ру́ченьки,
Э-та, расшáнулся в меня, в буйной гóловушки,
свой ум-ра́зум...»
(Гд., Ореховцы 4659-48, 4660-04).
«Ой, дава́йтэ сядемте, май вы любímыйи
да мíлыи пóдружки,
Ой, да на éтаю да на дубóваю
да на скамéячку.
И охти, не в скамéячки да падагну́лися
да скóрыи ноженьки.
И охти, падагну́лися в меня-та, сиротушки,
да скóрыи ноженьки.
Охти, опу́стилися в меня-та, сиротушки,
да бéлыи ру́ченьки.
И охти, ужахну́лася в меня-та, сиротушки,
да ритявó сёрце.
Ой, дава́йтэ прóйдимте по т́им любímыйим
да па добрым лю́дям».
(Гд., Низовицы 3122-19, 3135-27, 3142-14).
«О, да што вы засидéлися, май вы галубушки
миленькие сéстрицы...»
(Гд., Желча 3150-54).

- ✧ Перед тем, как «сдавать красóту»
– *хоровое причитание*:
«А, да што мы засидéлися, май галубушки
мíлыи пóдружки?
А-а, теперь вазды́немся-ка, май вы галубушки
мíлыи пóдружки,
Да вы вазмíтитесь рука зá руку, да вы пройдíтя-ка
по моей-та нóвай гóринке...»
(Гд., Партизанская 3117-03).
- ✧ Перед отправлением под венец
– *сольное причитание матери*:
«Сядь-ка, пасидí, маё умилённая дитёна́чка,
Да пагля́жь-ка ты на сваю
широкую ты горницу...»
(Стр., Задорье 3146-28).

**Побуждение к шествию или катанию по деревне
– «красование» невесты:**

- ✧ В обрядах зазывания родни на свадьбу, прощания с
улицей, деревней, молодостью и др.
– *хоровые причитания*:
«Ой, да мы подн́имимся, май галубушки
мíлыи пóдружки,
Ой, да мы пойдёмте по éтай ширóкай ўлачки»
(Гд., Озерцы 3306-18).
«О-о, да мы павзды́нимтись, бядн́ийи сиротушки,
со с(ы)воёй молодостью.
Со своёй мо́лодостью, и п(ы)ройдёмте,
пóдружки, па дерéвнэ.
О, да мы попрошáимся са вс́ими падрўж́инькам,
вс́им любóвненькам...»
(Гд., Горка 3126-77а).
«Милая падрўж́енька, прайдём-ка
па ширóкай ўлушке.
Палюб́уйся ты, наша падрўж́енька,
на сваю радíмаю дерéвенку.
Ты больше не будешь девушкой»
(Гд., Забрéдняжье 3307-53).
«О, да мы пройдёмтись, мои вы галубушки,
вдóль да па в́улицы.
О, да па крас́уйся, ты моя краса девичья,
последние минуточки.
Уйдёт моя краса дéвичья, не будет
маёй волюшки»
(Гд., Выселок Жуковский, 3117-49).
«О, да мы проéдимти, май вы галубушки,
да па ўлушки,
А, вдóль по ўлушки, май вы галубушки,
да па ш́иракой...»
(Гд., Горско-Рогово 3119-31;
Старое Загорье 3123-15).
«Мы проéдимте, мíлаи пóдружки,
Пускай люди подив́уютца на нашу красу дéвичью»
(Гд., Носовка 4668-08).
«О, да мы поéдимте, май вы галубушки
мíлаи сéстрицы,
О, да па крас́у́имся мы послéдни денéчки
на вóльнай-та волюшке.
О, да скоро не будет моёй вóльнай-та волюшки,
И призав́янет мая красá-то девичья»
(Гд., Выселок Жуковский 4679-21).

«О, да мы прое́димти, май вы галубушки,
вдоль па улушки.
Ой, вдоль па улушки, май вы галубушки,
вдоль па шырокай...»
(Гд., Старое Загорье 3118-17).
«Ой, да мы папрóйдим-ка,
май (милы) падру́женьки,
да па шырокой нашей улочки,
Ва паслédнюю вячёрню зóрюшку»
(Гд., Подоспа 4664-17, 27).
«Ой, да мы пойдёмте-тка, май галубушки,
потихонечку.
Ой, понакладёмте-тка ёты следóченьки
по́частёшенько.
Ой, да мы (теперь) пона́льемте ёты следóчки
горя́чим слезám.
Может солю́ются следóченьки
в быструю речёнку»
(Стр., Остров 3114-38, 3124а-03,
3125-13, 3128-01).
«Ой, да мы пройдёмти-ка, да вы галубушки,
патихо́шнику.
Ой, понакладёмти-ка да мы следóчки,
следóчки па́частёшеньку...»
(Стр., Река 3121-07, 09, 10, 3147-16).
«Пройдёмте-ка, сестрицы, патихо́шнику.
Складёмте следочки па́частёшнику.
Нальём-ка мы следóчки горя́чим слезám...»
(Стр., Быстреево 3146-81).
«Ой, мы про́йдимтя, май вы галубушки,
потихо...[шеньку],
Ой, понакладёмти-ка ётыи следóченьки
па́частё...[шеньку],
Ой, пона́льёмти-ка ётыи следóчиньки
горя́чим [слезам].
Ой, там и стар пойдё[т] по ётым следóчинькам –
понапла́...[чётся],
Ой, там и мал пройдё[т] по ётым следóчинькам –
падиву́...[ётся]:
Ой, отку́ль взя́лася ётая хоро́шая
бы́страя ре...[ченька]?
Ой, там ишла́-прашла́ бедная сиротушка
с горя́чим [слезам]»
(Гд., Чернёво 3301-35).
«Ой, да прое́димти-ка, сёстры-галубушки,
Ой, да прое́димти по шырокай улушки.
Ой, да как созовём мы друзей-тава́ришшей
на весе́лае гуля́нице»
(Стр., Радонка 3114-02).

Обращения к стихиям, к коню с просьбой повременить с уничтожением невесты «воли-красы»:

- ✧ Во время катания невесты с подружками по деревенской улице, по соседним деревням, в обряде зазывания родни на свадьбу
– *хоровые причитания*:
«О, да вы не вейти-ка, да всё хоро́шии
ветры буйныи,
О, ни варыва́й-касе с путево́й касы́
а́лау лёнтачку.
О, да пусть красуется моя расхо́рая
краса́ деви́чья.

Скоро снимут с моей буйно́й голо́вушки
полную волюшку.
Открасова́лася я в красных девушках,
Теперь примечайте меня
в мо́лодых мо́лодушках»
(Гд., Бля́нск 3119-12).
«Конь-ко́нёк, да добрая лошадь, да иди
потихо́ничку.
О, да ни выбрасывай да с-пад капы́тачек
сне́га бе́лова,
О, не зарыва́й-кася маю́ ты хоро́шаю
красу́ деви́чью.
О, поедем, конь ты мой, ко́нёк,
да к моёй родне́нкой те́тушки»
(Гд., Безьва 3116-59).
«Ой, да мы пое́димте, май галубушки,
патихо́нечку,
Ой, да не бяги́-ткася ты, сажале́ющий
ко́нь до́брой,
Ой, не вырыва́й-кася ты с-пад капы́тушек
снегу бе́лова,
Ой, не зарывай-кася ты расхо́рошую
вольную волюшку.
Пусть красу́етца расхо́рая вольная волюшка.
Не сама волю краси́ла, приукра́сили
май галубушки милые по́дружки»
(Стр., Остров 3114-36, 3121-01, 02,
3124а-02, 3125-15, 3128-02).
«Што бяги́-бяги́, мая́ до́бра лошадь,
Не вырыва́й-кася да с-пад капы́тушек
сне́ги бе́лыи,
Не зарывай маю́ красу деви́чью.
Э, пуца́й красу́йтца да мая́ краса деви́чья,
Пуца́й валю́етца мая́ во́льна волю́шка»
(Гд., Гвоздно 4658-08, 09).
«О, да мы прое́димте, май вы галубушки,
бо́льшая (старшая) по́дружка.
О, да пап(ы)рашу́ тебе́, мая́ ты галубушка
бо́льшая по́дружка,
Ой, да не стеба́й-кася да ты любимо́го
ко́ня до́брого.
Пусть идё[т], идё[т] ко́нь до́брай, лошадь
тихо-патихо́ничку.
Ой, пусть не выбра́сывая с-пад капы́тушек
сне́ги бе́лые,
Ой, да пусть не зарыва́я он маю́ хоро́шаю
красу́ деви́чью.
Ой, да пусть-ка покрасуется пока в роди́тиля,
в ро́дненькава батю́шки,
Пусть повалю́етца моя хоро́шая краса деви́чья,
Ой, пока в сударыни да ва любимо́нкой
ро́дненькай мату́шки»
(Гд., Зубовщина 3117-62).
«Ой, да мы прое́димти, да любима́и май по́дружки,
патихо́шнику.
Ой, да мы уде́ржимти да мы своёва́ и ко́ня до́брова,
Охти, то за ётаи да за любима́и вожжи шёлковы.
Ой, ни варыва́л ба ко́нь да с-пад капы́тушек
сне́ги бе́лыи,
Ой, ни зарыва́л ба маю́ разлюбима́ю
красу́ деви́чью»
(Стр., Река 3121-06, 07, 09, 10,
3148-21, 3147-17).

«...О, да попрашу́ я тебе́, мая́ ты галубушка
старшая (большая) подружка,
О, да не стёбай-кася да ты любимава
коня добрава.
О, да пусть идё[т], идё[т] да конь-то добрый,
хорошинькай,
идё[т] патихонечку.
Ой, ни выбра́сава да с-пад копы́так
да снега бе́лава,
Ой, да на маю́ ли-та всё да на красу,
да на красу-та деви́чью»
(Гд., Горско-Рогово 3119-31;
Старое Загорье 3123-15).

Причитания у порога дома с просьбой впустить, встретить:

- ✧ В обряде зазывания родни на свадьбу – перед входом в дом родственника
– *хоровые причитания*:
«...А, да вы откро́й-ка сваю́ всё любимаю
но́ваю горницу...»
(Гд., Партизанская 4683-39, 40).
«...Атварі́-ка, тётушка, да двери-то но́выи
го́рькай-та сиротушке...»
(Гд., Ямм 3150-60).
«...Ой, ты открой-кася, да задушевная
родненькая тётушка,
Ой, не морозь меня, бедную сиротушку,
с милаим подружкам»
(Гд., Старое Загорье 3118-17).
«...А, теперь я папрашу́ мая́, всё ли ты мая́
ро́дненька крёстная,
А, да приаткро́й-кася сваю́ всё любимаю
но́ваю горенку.
Как пройде́м-ка, вы май галубушки,
да по этой новой го́ренки...»
(Гд., Партизанская 3127-25, 30).
«Э-та, размилóй братец,
открой широкую дубо́ваю дверь.
Ой, да не заморозь меня, бра́тунька, сиротушку
на широкой улущи,
пусти меня во навы́ сени»
(Гд., Ореховцы 4659-45).
«Отварі́, мая́ роднинькая тётушка,
не попомни маё́ва зла вялі́кава.
Пусти меня послéдни мину́точки,
бе́днаю сиротушку,
папрошша́тьца с по́лнай волюшкой»
(Гд., Блянк 3119-13).
«О, да сустрéть-кася, сожалéюшшая
родная тётушка.
Ни заморозь меня, бедную горя́тиначку,
с мо́им с милаим подружкам...»
(Стр., Остров 3125-16).
«...Ой, теперь я папрашу́ тибя́,
мая́ ты любимая ро́дненька тётушка,
Ой, да што открой-кася ты сваю́ но́ваю [горенку]»
(Гд., Партизанская 3117-26, 28).
«...А, да павстрéть-кася, да мая́ любимая
родная-та тётушка,
Ой, да што ты распрогне́валась на мяня́,
разго́рькаю сиротушку.

Да ой, аткрыва́й-кася сени дубо́выи,
Да павстрéть-ка мяня́, разго́рькаю сиротушку»
(Гд., Желча 4670-24, 28).

«А, тебе спа́сиба-та, моя́ ты любимая
родненькая тё...[тушка],
Што посустрéтила миня́, бе́днаю гарю́щицу,
за широкáй у́лочкай,
И приручила миня́, бе́днаю сиротушку,
в тёплая гнёздышко»
(Гд., Безьва 3116-78).

- ✧ Вернувшись в родной дом после зазывания родни
– *хоровое причитание*:
«А, да павстрéчай-ка, батюшка
и родная-та матушка.
А, да зазвала́ я всех срóдцов-приятелей
на маю́ весéлаю свадебку»
(Гд., Желча 4670-30).

- ✧ По возвращении домой после бани
– *хоровое причитание*:
«Не маро́зь-кася, не маро́зь-кася,
ро́днaй батюшка.
А намаро́жусь я, намаро́жусь я
ва чужих людях...»
(Пл., Запесенье 4162-02).
– *сольное причитание невесты*:
«Ой, не морозь-ка ты, ро́дная матушка,
миня́-то, сироти́найка.
А вот спа́сиба-та тебе́ на па́рной-то ба́енки
и на шелко́вом-то ве́ничке»
(Пл., Вяжище 4139-02).

Побуждение войти в дом, описание реально совершающихся обрядовых действий (обозначение движения как процесса перехода-преодоления обрядового пространства):

- ✧ Обряд зазывания родни на свадьбу – невеста и подружки заходят в дом, молятся Богу – кладут поклоны и садятся за стол
– *хоровые причитания*:
«...Ой, да мы вазды́нимтеся, да вы галубушки,
ва крутой крылё́ц.
Ой, мы взойде́м-ка, да вы галубушки,
ва навы́ сени.
Ой, да мы войде́м-ка, да вы галубушки,
и ва навóй терё́м.
Ой, да мы и ста́ним-ка, да вы галубушки,
серё́д терема.
О, да мы покло́нимтеся, вы галубушки,
Госпо́ду Бо́гу.
О, да мы ся́демте, да вы галубушки,
за дубовые столы.
О, да мы помо́лимтеся, вы галубушки,
Госпо́ду Бо́гу
О, да мы ся́демте, да вы галубушки,
за дубовы́ столы»
(Стр., Река 3121-07, 09, 10, 3147-16).
«А, да мы пра́йде́м-ка, май вы галубушки,
па широ́кой у́лачке.
А, да мы взойде́м-ка, май вы галубушки,
ва но́ваю горенку.

А, што мы памóлимесь да Присвято́ю
Мать Богородице...»
(Гд., Брод 4654-38, 4655-05).
«О, да мы праёдимти, май вы галубушки,
вдоль па ўлушки.
О, теперь вазды́нимесь, май вы галубушки,
на крутой крылёц.
Эй, да са круто́ва крыльца, май вы галубушки,
ва навь сени...»
(Гд., Партизанская 3117-26, 28).
«...Мы вазды́нимесь, сёстрыцы,
на крутой крылёц...»
(Стр., Быстреево 3146-81).
«...Ой, мы падви́нимся, май вы галубушки,
на крутой крылёц.
Ой, са крута́ крыльца, май вы галубушки,
ва навь сени...»
(Гд., Ст. Загорье 3118-17).
«О, теперь мы со́йдимти, май вы галубушки,
на ширóку ўлушку.
О, с ширóкай ўлушки, май вы галубушки,
на крутой крылёц.
О, да са крута́ крыльца, май вы галубушки,
ва навь сени.
О, да вы ня гни́тиса, да ни ламі́тиса,
сени вы нóвыи,
Ой, ни грузнё́шинька бедная сиротушка
с милаим пóдружкам...»
(Гд., Старое Загорье 3123-16, 4657-44).
«А, теперь поды́немтесь, май вы галубушки,
на крутой крылёц.
А, да са круто́ва крыльца, май вы галубушки,
ва новь сени.
А, да вы не гни́тиса, не ломі́тиса,
сени вы нóвыи...»
(Гд., Партизанская 3127-25, 30).
«Вы ня гни́тиса да ни ламі́тиса, сени вы нóвыи,
Да́йтя прайти́-ка любима́й
красна́й <...> девушке...»
(Гд., Ямм 3150-60).

✧ Возвращение невесты домой после бани
– *хоровое причитание*:
«Не ламі́тиса, не ламі́тиса, сени нóвыи,
А перекла́динки, перекла́динки всё дубóвыи»
(Пл., Запесенье 4162-03).

✧ Встреча жениха в доме невесты в венчальный день
– *хоровое причитание*:
«Да ни ломі́тиса-ка, ни ломі́тиса-ка, сени нóваи,
Да ни молі́тиса-ка, ни молі́тиса-ка,
до́брай мо́ладец»
(Пл., Заозерье 4147-16, 17).

Приглашение на свадьбу родных – просьба приехать пораньше, застать невесту «в красных девушках»:

✧ В обряде зазывания родни на свадьбу
– *хоровые причитания*:
«О-ой, да пада́йди ко мне, родная тётушка,
паблизё́шинько,
Ой, да приха́ди ко мне, к бе́днай-та сиротушке,
поранё́шиньку,

Ой, пока не сня́тая с буйной-то головушки
вольная волюшка.
Ой, да пока, пока одна коса – одна́я волюшка
да вот вольная,
Ой, да потом буде[т] две касы́ – две волюшки
да невольные»
(Гд., Зубовщина 3117-61).
«...О, да ты спра́си меня, в бе́днай-та сиротушки,
с милаим пóдружкам.
О, што и зачем я пришла к тибё,
бедная-та сиротушка,
с милаим пóдружкам.
О, да я пришла зазвать, бедная сиротушка,
на тихую свадьбу.
О, да приезжай ко мне, к бе́днай-та сиротушки,
на тихую свадьбу,
О, пока не наёхавши ко мне, бе́днай-та сиротушки,
лиходёи (слуги-супратівники),
О, пока ня вы́везана в бе́днай-та сиротушки
а́лаи лё́нтачки,
О, пока не сня́та с(ы) моёй бе́днай-та головушки
вольная волюшка»
(Гд., Старое Загорье 3123-16, 4657-44).
«О, да пада́йди-кася ко мне, любі́менька́й
братец-салове́юшка.
О, да расспра́си-кася [в] меня,
в бе́днай-та сиротушки,
зачем я приехала.
О, да я пришла зазвать, бедная сиротушка,
на тихую свадьбу.
О, да приезжай ко мне, бе́днай-та сиротушки,
задуше́вной братец мой.
О, пока ли ни наёхавши ко мне,
к бе́днай-та сиротушки,
злодеи-супратівники.
О, пока ль не сня́та с моёй с бе́днай-та головушки
вольная волюшка.
О, пока ль ня вы́визана-та с моёй путево́й косы
а́лы лё́нтачки»
(Гд., Старое Загорье 3123-17).
«...О, да то́льки я приехала да пазазва́ть тебя
на весе́лаю свадьбу.
Охти, то́льки позаста́нь-кася ми́ня в э́тых
красных девушках,
Охти, пока не наёхавши э́тых злодеи-та
супратівники,
О, пока не сня́та, пока ня вы́плетены
ма́й шёлковы́ лё́нтачки»
(Гд., Терёб 4656-21).
«...А-а, што папра́шу я тибя́, ма́я ж ты любимая
родне́нькая тётушка,
О, што приезжай-кася ка мне-та, сиротушке,
с утра паранё́шинька,
Пока не приёхавши мой су́жанный»
(Гд., Партизанская 3117-26, 28).
«...Да папра́шу я тебя́, ма́я любимая
родне́нькая крё́стная.
Да ты уста́нь-кася с утра-то поранё́шеньки,
Да ты заста́н(и)-ка меня́, сиротушку,
в красна́их девушках,
Пока не приёхавши мой неприятель
до́брый мо́ладец»
(Гд., Партизанская 3127-25, 30).

«...Ой, я пришла зазвать, бедная сиротушка,
на крутую с(ы)вадебку.
Ой, ты приедь-кася к беднай-та сиротушке
с утра поранёшинька.
Ой, пока не наёхавши ко мне, к бедной сиротушке,
май неприятели»
(Гд., Старое Загорье 3118-17).
«Э, о чём хажу к тебе, мая ты желанная
род(ы)ная те...[тушка],
Эй, прихадй ко мне,
бедной-то галубушки (сиротушке),
на весёлаю сва...[дебку].
Эй, ты не спи-ка, тетушка, ётую севоднешну
тёмную но...[ченьку].
Эй, заставай-ка, тетушка, бедную сиротушку
в красных де...[вушках].
Эй, пакуль ни наёхавши ётыи злодюшки-
супрати...[вники],
Эй, пакуль не снятая с моёй головушки
полная во...[люшка],
Эй, пакуль ни рассыпана мая-та харобшая
краса-та девицьа.
Эй, прихадй-ка, тетушка, ко мне-та, сиротушки,
на весёлаю сва...[дебку].
Эй, в моёва-та батюшки да пива пьяная
панава...[рено],
Эй, в маёй-та матушки сталы-та дубовыи
панакры...[тые].
Эй, ни дари-ка, тетушка, бедную сиротушку
да дарагим...[подарочком],
Эй, лучши панауфй-кася бедную сиротушку
умом-то, ра...[зумом]».
(Гд., Чернёво 3301-36).
«Э-о, да приезжай-кася ко мне, ты, братынька,
на маю-ту свадебку.
О, да поспяши с утра поранёшинька,
О, пока не наёхавши да ёты злодеи-то
супративники.
И заставай меня, бедную сиротушку,
в краснаих девушках»
(Гд., Выселок Жуковский 3117-53).
«Ни сидеть-то приехали, ни беседовать.
Мы приехали, горюшцы,
зазвать родную тетушку
на маю весёлую свадебку.
Ни попомни зла вяликава, приходи»
(Стр., Сиковицы 3146-04 (т.)).
«...Пригласим тетушку (крёстную)
на вясёлаю свадебку.
Не поимей на меня зла вяликава,
Прими маю великую кручинушку»
(Стр., Быстреево 3146-81).
«Дорогая ты моя тетушка,
Да ни праспи-ка ты эту тёмную ноченьку,
И ни праспи, да постарайся-ка пораньши
Застать-то миня, бедную сиротушку,
да в краснаих девушках»
(Гд., Партизанская 3117-09).
«...А, да папрашу ли я тебе, всё галубушка
и родненькая сестрица.
А, да приезжай-кася ка мне ли, к сиротушки,
с утра паранёшиньки»
(Гд., Партизанская 4683-39, 40).

«...Прихадй-ткася, родненькая тетушка,
к горятинке на весёлую,
на весёлую свадебку»
(Стр., Остров 3125-16).
«Прихадйти, правадйти меня
в путь-дароженьку.
Не папомните маёва зла вяликава.
Може[т] в гости хожена,
што-то плоха сказана»
(Гд., Блянк 3119-12).
«О, да прихадй-ко, мая желанная родная тетушка,
Охти, на маю ли-то да на смирену
весёлаю сва...[дебку].
Ой, да ни попомни-ка, да родная тетушка,
зла вяли...[кого].
Ой, ставь-ка-та, тетушка, худоя словечинька
за хорошее»
(Гд., Ямм 4680-26).
«А, тебе спасибо-то, да мой ты
родненькай дядюшка.
Уж-то приглашаю вас да на маю
на весёлу свадебку.
А, да прихадйта-ка да на маю
на горькаю свадебку,
А, не поломайтиса да надо мной,
над сиротушкой»
(Гд., Брод 4654-18, 20).
«А, да прихадй-кася, мая ты родненька тетушка,
А, на маю на горькаю свадьбу,
на вясёлаю-горькаю свадьбу»
(Гд., Брод 4654-16).
«Ой, да прихадй ты ко мне, мая ты галубушка
милая тетушка,
Ой, да на маю ли всё да на ётаю
горькаю с(ы)вадебку.
Некому меня собрать, бедную сиротушку.
Как у меня нету родненькай матушки,
как нет у меня роднова батюшки.
Как пайдуй я, сиротушка, не к родной матушке,
не к родному батюшке.
Вот же я буду приобжизеная, бедная сиротушка,
в этой в чужой семьеюшки»
(Гд., Горка 3127-18).
«Приходи ко мне, моя ты галубушка
миленькая се...[стрица]
Да на мою ли то да на весёлаю
тихаю свадебку.
Да заставай миня, бедную гарюшцу (сиротушку),
в красных девушках.
Што пока не понаехавши злодеи-то
супроти...[вники].
Пока не разлучили миня, бедную гарюшцу,
с родной ма...[тушкой].
Ишше пока ни отняли миня,
бедную гарюшцу,
от родново ба...[тюшки]»
(Гд., Безьва 3116-77).
– *солёные причитания невесты:*
«Попрашу я тебе, любимая
и дорогая ты тетушка.
Прихадй-тка ты, тетушка,
на маю весёлу свадебку»
(Гд., Чечвино 3126-71).

«Приязжай-ка, тётушка,
На весёлую свадёбку
В сваёй плямянушки Аннушки»
(Гд., Желча 3133-23).

«Падайди-кося ко мне, моя любимая,
моя милая тётушка.
И скажи-кася мне словечко ласковёшенька.
Как мне собиратьца в эту нещастную дороженьку,
в это нещастное замужьице»
(Гд., Носовка 4668-11а).

Приглашение на свадьбу умерших родителей:

- ✧ Невеста ходит по избе, «красуется»
– *сольные причитания невесты*:
«...Може[т] быть, пафустовало ихная
горькая сердёчинька,
Што прийти на маю горькаю-та свадебку»
(Гд., Желча 3133-38).
«...Дайти мне пригласить сваю родненьку,
сваю родненькаю матушку,
своёво родненькава батюшку
на сваю горькаю свадебку»
(Гд., Подсосонье 3297-25).
- ✧ Невеста выходит на крыльцо, на улицу, зазывает умерших родителей на свадьбу
– *хоровое причитание*:
«Э-та, май млы падруженьки,
выйдем на шираку ўлушку.
Пустим мы гулушку па широкэй ўлушки.
Э-та, ишшэ больши пустим гулушки
да ко матушке ко Божьей церкви.
Э-та, ишшэ пустим гулушку
всё ко крутай магілушки.
Може[т], услыши[т] родненький батюшка,
Може[т], пораскротца мать сыра земля.
Што пооткрывайся, крутая могилушка,
раскрывайся, полотно бело (тонко).
Може[т], повыйде[т] мой родненькай батюшка,
Прийдё[т] ко м(ы)не на весёлаю
(горькаю) свадебку»
(Гд., Ореховцы 4659-46, 4660-02).

Просьба уступить дорогу для «последнего красования» невесты:

- ✧ Невеста (одна или с подругами) берет «красу» и ходит по избе
– *сольные причитания невесты*:
«Роздайтесь, расхорощии,
расхорощии люди добрыи,
Дайте гарятиначки погуливать
по своей новой-то горенки
в этих красных девушках.
Пока я не сдала сваю вольную,
сваю вольную волюшку
сваим галубкам, милым подружкам»
(Стр., Остров 3125-18).
«Ой, вы роздайтесь, расшанитесь, люди добрыи.
Дайти мне прайти по нойвай горенки,
Рассказать вам сваё горюшка великая.
Дайти мне прайти с красой девичьей.

Последний разошек падивуйтеса
на маю красу девичью»
(Гд., Носовка 4668-12,14).

Просьба уступить дорогу, чтобы найти умерших родителей:

- ✧ Невеста ходит по избе, «красуется»
– *сольные причитания невесты*:
«Да розайдитесь да вы, люди добрыи,
Да дайте мне прайти-то по этой горенки,
Дайте разнайти мне своёва батюшку вяликова.
Да нет ли затулившись где мая родна матушка?..»
(Гд., Желча 3133-38).
«Да толька вы раздайтесь, расшанитесь,
и расхорощи люди добрыи.
Дайте прайти-та мне по этой светлай горенки
последни малыи минуточки.
И посмотреть по этим тёмным уголочкам.
Нет ли где залётавши в этих тёмных уголочках
моёво братца-соловёюшка?»
(Гд., Чернёво 3301-32).
«Папрашу я вас, расхорощии,
и расхорощи дараги гости.
И дайте мне прайти, сиротушки,
по нойвай горенки,
понагледётца мне, сиротушки.
Нет ли прилётавши моей любимой маменьки?»
(Гд., Чечевино 3126-70).
«Да расшанитесь, да разайдитесь,
да люди вы добрыи.
Да нет ли где затулившись
моей роднай-та матушки?
Да ты не гневайся, мая родная ты матушка»
(Гд., Желча 4670-26).
– *хоровое причитание*:
«О, да расшанитесь, ды вы май
да люди вы добрыи.
Ой, да дайте мне, беднай сиротушки,
прайти по новой горенке.
Ой, да штоб глядеть ба мне,
беднай-та сиротушке,
в тёмных уголоченьках.
О, да не прилётавши ко мне,
к беднай-та сиротушке,
мой любимый
родненькай-та батюшка»
(Гд., Старое Загорье 3124-01, 03).
- ✧ Невеста выходит на крыльцо, на улицу, зазывает умерших родителей на свадьбу
– *сольное причитание невесты*:
«Расшанитесь, люди добрыи,
Дайте мне маленькую трапиначку.
Падайти близёшинька ко той ко Святой
Божьей Церкви.
А, расшанитесь вы, люди добрыи,
А, пустите, а дайте мне маленьку трапиначку,
май малыи подружки,
Дайте мне маленькаю трапиначку, выйти
на широкаю ўлушку,
Пагледёт на тую на Бажью церкву»
(Гд., Сосно 3298-52, 53).

Обращение к отцу с просьбой разрешить сходить в баню – «смыть горяшко»:

- ✧ Перед тем как идти в баню
– *хоровое причитание*:
«О, да разряши-тка мне, да мой ты радитеlek,
рѳднинькай батюшка,
Как сходить мне, бедной гарюшницы,
в вашу в знойнаю парнаю баенку.
Ой, да как смою я, бедная сиротушка,
со сваёва рятѳмова сердечинька
горюшка вялика́я.
Как я ско́ра пайдѳ на чужую сторонушку
и в чужую семеюшку.
Как меня встреча[т] нерѳдненькая матушка,
Как привѳл меня нерѳдненькай батюшка.
Так разряши схадѳть, мой радитель батюшка,
в тваю знойнаю, парнаю баенку»
(Гд., Безьва 3116-70).

Подруги просят прощенья у невесты:

- ✧ На вечерине после бани
– *хоровое причитание*:
«Милая подруженька, не обижайся,
Что мы тебя плохо помыли,
худо снарядили»
(Стр., Ждани 3114-32).

«Бужение» и выкликание невесты на улицу:

- ✧ Утром венчального дня
– *сольное причитание подруги невесты*:
«Мы пришли тебя будить, добрая Танюшка,
Ты вставай-кася, собирайсе-ко
во чужую сторонушку.
Ты наша умная девушка.
Выходи-кася к нам, побеседуй-ка с нам
на ширѳкай улочки.
Ты выходи-кася к нам, добрая Танюшка.
И мы пришли тебя проводить
последнии минуточки.
И выходи-кася и побеседуй-ка с нам,
с нам, беднаим несча́снаим.
Шче́ мы остаѳмся-та одны-уденѳшеньки»
(Стр., Зарябинка 3126-25).
– *хоровое причитание*:
«Ты, [Мариюшка], выходи к нам,
к своим подруженькам,
развесѳлым, хорошим.
Побеседуй-ка с нам последнии минуточки
на широкой улице.
Мы остаѳмся одни-одинѳшеньки»
(Стр., Остров 3125-86).

**Призывание родственников расплести косу и «уча-
сать голову» невесте:**

- *хоровые причитания*:
«Ой, давайтѳ пройдимте по тѳим любѳмым
да па добрым людям.
Ой, где ты, панагѳдеже-та, мой-та любѳменькай
да размилѳй братец?

Не затуляйся, братынька, да ты любимый,
да за дабрѳх людей.
Охти пришанѳсь-кася ко мне-та, сирѳтушки,
да паблизѳшинька.
Парасплѳти-ка, братынька, мне-та, сирѳтушки,
да путѳву касѳ»
(Гд., Низовицы 3122-19, 3135-27, 3142-14).
«Ой, да падайди-ка, тѳтушка, к своѳй ты галѳбушке,
мѳленькай [крестницы].
А, да уѳаши-ка, тѳтушка, [буйную головушку].
О, вазьми-кася да косу во ѳбе рук[и],
Ой, да разнимаѳ-кася касѳ-та на две касѳ,
Да выплѳтай-кася да алы лѳнтачки»
(Гд., Желча 3133-31).

– *сольные причитания*:
«Прихадѳ ты, рѳдненький ты бра́тиц,
ясный соколушка,
И застанѳ ты меня в красных девушках.
И поуѳаши ты мне буйнаю маю головушку,
Порасплѳти-кася ты маю касѳ-та дѳвиѳью,
Да приуѳаши-ка ты маю
буйнаю головушку,
Да паукладѳ-ка ты во́лас к во́ласу
паблизѳшинька.
Да-от што-то не че́шитца мая буйная голо́вушка,
Да ни кладѳтца во́лас к во́ласу,
а, во́лас к во́ласу пагладѳшинька.
И пришанѳсь-ка ты ко мне,
ты мая рѳдненькая матушка,
Да приѳаши-кася ты маю буйнаю головушку.
Да паукладѳ-кася ты во́лас к во́ласу,
и волос к во́ласу пыгладѳшинька...
...Пришанѳсь-кася ко мне,
рѳдненький ты батюшка,
Приѳаши-ка мая буйнаю головушку,
Да паукладѳ-ка во́лас к во́ласу,
и во́лас к во́ласу пагладѳшинька.
Да што-то не че́шитца мая буйная головушка,
а ни кладѳтца во́лас к во́ласу...»
(Гд., Полна 3119-50).
«Падайди-косе ты ко мне,
мая рѳдненькая тѳтушка.
Да паѳаши ты маю буйную головушку.
И больше ты меня не уви́дишь
в красных девушках.
Покрасѳетца последние денѳчки
мая красѳ дѳвиѳья»
(Гд., Носовка 4668-11).

– *хоровые причитания*:
«Ой, где-та, панагѳженька-та,
мой-та любѳменькай-та
рѳннен(и)кай батюшка?
Ни затуляйся, батюшка, от минѳ-та, сирѳтушки,
да за дабрѳх людей.
И пришанѳсь-ка, батюшка, ко мне-та, сирѳтушки,
да паблизѳшинько.
Паучаши-ка, батюшка, бедной-то сирѳтушки
да буйнаю го́лаву...»
(Гд., Низовицы 3122-20).
«И подойди-ка, сестрица, ко мне, бедѳвушке,
поб(ы)лизѳшеньку.
Ты расплетѳ-ка, сестрица, да мне хоро́шаю
путѳву касѳ.

Да што-то не вздымаюцца в меня, в сиротушки,
бѣлыя рученьки.
Да раньше не упрáхывала я, сиротуш(и)ка,
тибѣ укладывать маю-та путеву́ касу́»
(Гд., Замогилье 3297-50).
«Да уже я сижу, горькая гарю́щица, параздúмавши.
А, да уже вся неделюшка в меня,
горькаю гарю́щицы, [голова] непочѣсана.
А, да распляти́ в меня галóвушку,
в меня́, горькаю гарю́щицы,
русыя вóласы.
А, да уже подайди́-кася ко мне,
горькаю гарю́щицы,
радима́я родная матушка.
А, да учашí-ка, матушка, маю́ любима́ю
буйна́ю галóвушку.
А, да вся неделюшка в мяня́, горькаю гарю́щицы,
да непо́чѣсана»
(Гд., Островцы 3120-29, 30).
«...Уже падайди́-кася ка мне ты, распрíятная
родная матушка.
А, да учашí-кася маю́ буйна́ю галóвушку
погладѣшинька.
О, да уже вся-то неделюшка в меня́ [головушка]
да ни по́чѣсана.
О, да расчáшítя в меня́ на головушке
русыи вóласы»
(Гд., Островцы 3149-66, 68).
«...Э-та, падайди́-ка, родный батюшка,
к горька́й-та гарю́щицы
паблизѣшинька.
Э-та, учашí-кася, батюшка,
мне буйную головушку (русы вóласы)
Мне, горю́щице, свайм бѣлым рúченькам»
(Гд., Ореховцы 4659-48, 4660-04).
«Подойди́-ка, матушка, к бѣдна́й-та гарю́щицы
паблизѣшинька.
Учашí-ка, матушка, бѣдна́й-та гарю́щицы
буйна́ю голову.
Вóлас-то к вóласу, да родненька матушка,
паблизѣшинька»
(Гд., Ямм 3150-59).
«Ой, пришанíсь ко мне, мая́ ты галúбушка,
родненька ма...[тушка],
Ой, учашí-кася маю́ ты головушку
паг(ы)ладѣ...[шенько],
Ой, ук(ы)ладí-кася ты вóлас-та к вóласу
паплотнѣ...[шенько]»
(Гд., Чернѣво 3301-38).
«...О, да подойди́-ка, матушка,
к бедной-та горю́щице.
Ой, да учашí-ка, матушка, да буйну́ головушку»
(Гд., Желча 3150-54).
«Охти, да не вѣ́чар(и) ли в нас-то на двóрички
да ви́чаруетца.
Собрались, подруженьки,
учашíte буйна́ю головушку.
Ой, да подайди́-ка, милая ты мамушка...»
(Гд., Мда 3136-53, 54, 56).
«А, да падайди́-ка, батюшка, ко мне,
горькаю гарю́щицы.
А, да учашí-ка, батюшка, да мне головушку»
(Гд., Островцы 3120-30).

«Учешí-ткася, учешí-ткася,
головушку глaдѣшенько.
Учешí-ткася, учешí-ткася, родненька́й батюшка.
Учешí-ткася, учешí-ткася, родная матушка.
Учешí-ткася, учешí-ткася, родненька́й братец.
Учешí-ткася, учешí-ткася, милая подруженька»
(Стр., Зарябинка 3125-83, 84, 3126-26, 28).
«Поднимíся, поднимíся, родненька́й мамушка,
Учешí-ка головушку глaдѣшенько...»
(Стр., Сквородка 3114-17).

Просьба о наделении и благословении невесты:

- ✧ Благословение невесты перед приездом жениха
– *хоровые причитания*:
«А наделите-ка, наделите нашу,
нашу маладúю Клавушку.
А наделите-ка, наделите умом-разумом.
А в ёти в чужí люди, ка чужому-то
отцу с матерью»
(Пл., Плюсса 4134-13, 15, 18).
«Ай, вот не стон ли здесь, вот не стон ли здесь
подымáйтца.
Ай, вот не Манюшка, вот не Манюшка здесь
благаславляйтца.
Ва чужí люди, ва чужí люди атправляйтца?»
(Пл., Запесенье 4162-08).
– *сольные причитания невесты-сироты*:
«...Ни наделая́-ка, батюшка, меня́-та, сиротушку,
да залатóй казно́й.
И надыли́-ка, батюшка, горькаю сиротушку,
да умом-та рáзумам.
И ум-то со рáзумам мне, горька́й сиротушке,
да бúдя-та нaдóбный»
(Гд., Низовицы 3122-20, 3135-08).
«И папрашу́ ли я тебя́, мой любíменька́й,
и ты, любíмай-та мой
родненька́й батюшка.
И ты вздыни́ся-ка и взглянь свайм óчам я́сным
и на миня́-та, сиротушку.
И папрашу́ я тебя́ ишшѣ́, родненька́й батюшка,
и блаславíть-та меня́,
горькаю сиротушку»
(Гд., Партизанская 3117-11).
«...А, да мы помóлимтíся да Присвято́ю
Матъ Бо́городице.
О, што пусть благославíл бы меня́, сиротушку,
в путь-дарóженку»
(Гд., Брод 4654-38).
– *хоровое причитание*:
«Спасíба тябѣ́, брáтиц-соловѣюшка,
Ныдыли́л меня́ своѣ́й золотой казно́й,
дарагíм подáрычкым»
(Гд., Безьва 3116-72, 3124а-34).

Встреча свадебного поезда в доме невесты:

- *хоровые причитания*:
«О, да вы здравствуйтá, да вы
злoдѣюшки-друженьки.
О, да котóрыи разлучáют с родителем батюшка́й.
Ой, да што котóрыи разлучаю́т
с сударыней родна́й матушка́й.

Да вы не радуйтесь майх-та на ласковых словах.
Да вы толька иишѣ не радуйтесь майх-та
на богату казнѹ»
(Гд., Чудская Рудница 3118-39, 47).
«Э, да налетели к нам чѣрныи вѳраны.
Э, да не сдавайся-ка, бѳлая подружка»
(Пл., Большие Лѳзы 4165-22).

Благодарение как завершение различных обрядовых действий:

- ✧ В обряде зазывания родных на свадьбу – благодарение за трапезу, перед отъездом домой
 - *хоровые причитания*:
 - «Ой, да то спасѳба тебе, разлюбѳмая
милая тѳтушка.
Ой, да накармила ты нас, галѳбушок,
ты сытѳшинька,
Ой, да напайла нас, галѳбушок, пьянѳшенька.
Ой, ну прележала у нас лѳжачка сухѳшинька,
Ой, да прастояла у нас чѳрачка полнѳшинька»
(Стр., Река 3121-08, 12, 3147-16).
«...А-а, теперь спасѳба вам,
да любѳмаи люди вы добрые.
А, да и спасѳба ещѳ, Присвятѳя Мать Боѳролица»
(Гд., Партизанская 3127-26).
- ✧ Благодарение подруг, отца за баню
 - *сольные причитания невесты*:
 - «Ой, спасибо, красны девушки,
Што намѳлы меня, гарятѳнушку,
Горе-горьку сиратѳнушку»
(Пл., Заплюсье 4154-23).
«А вот спасѳба-та тебе на пѳрной-то баенки
и на шелковом-то веничѳке»
(Пл., Вяжище 4139-02).
«Спасѳба, мой рѳдненький батюшка,
Што разрешил мне сходить в пѳрную баенку...»
(Гд., Безьва 3116-69).
- ✧ Благодарение за чесание головы
 - *сольные причитания невесты*:
 - «Ну, спасѳба тебе, рѳдненькая матушка,
Да што пачѳсала ты маѳ бѳйнаю головушку...
...От спасѳба тебе, рѳдненький ты батюшка,
Што поучѳсал ты головушку маѳ»
(Гд., Полна 3119-50).
«...Тебе спасибо, тебе спасибо, родная мамушка,
Што учѳсала головушку гладѳшенько»
(Стр., Сковородка 3114-17).
- ✧ Благодарение подруг за изготовление «красы», перед передачей ее подругам
 - *сольные причитания невесты*:
 - «Спасѳба вам, май милые подруженьки,
Приукрасили маѳ красѳ дѳвицѳю»
(Гд., Чернѳво 4676-02).
«Спасѳба, милыи девушки,
май милыи подруженьки.
Не паимѳли зла на маладѳшеньку,
Сделали мне красѳ дѳвицѳю,
маѳ полную волюшку»
(Гд., Подоспа 4663-16).

«Спасибо, мои дорогѳ подруженьки,
Что пособрѳли мне красный букетик»
(Гд., Добручи 4684-49).
«Э-та, спасѳба вам, милыи подруженьки,
И, што пасабрѳлись мне обдѳлать маѳ
красѳ-та дѳвицѳю.
И, да поатдѳм я вам, май милыи подруженьки,
свай любѳмы алы лѳнтачѳки.
И, да красѳйтесь, май любѳмы милы девушки,
маѳ любимым алым лѳнтачѳкам»
(Гд., Ореховцы 4660-08).
– *хоровое причитание*:
«Эй, вам спасѳба ли, май вы любѳмыи
мѳлыи пѳ...[дружки],
Эй, щѳ приукрасили маѳ харѳшаю
красѳ-та дѳ...[вицѳю].
Эй, ведь не здымѳлись в бедной сиротушки
белые ру...[ченьки],
Эй, не пасѳдала в меня, бедной-то сиротушки,
ритивѳ [сердцѳ]»
(Гд., Чернѳво 3301-31, 40).

- ✧ Благодарение родителей за благословение
 - *сольные причитания невесты*:
 - «Спасибо вам, рѳдны родители, што вы мне
позволили побесѳдовать»
(Стр., Остров 3125-10).
- ✧ Благодарение родных и подруг за сборы и проводы на чужую сторону, перед отправлением под венец
 - *сольные причитания невесты*:
 - «Спасѳба, рѳдная матушка,
Што пасабрѳла меня, сиротушку,
и на весѳлаѳ-та свадебку.
И спасѳба рѳдному батюшке,
Што сабрѳли меня в путь ва дороженьку,
да на ѳту весѳлаѳ свадебку»
(Гд., Озерцы 3306-20).
«Да вам спасѳба, радѳтели,
Вырастили меня для чѳужих лѳдюшек.
И теперь расстаѳсь я
с папенькаѳ, с маменѳкаѳ,
Ухажѳ в чѳужую дѳльную семьюшку»
(Гд., Купково 4672-11).
«Спасѳба вам, дарагѳе подруженьки,
за ваше старание.
Што мне скѳшно-скушнѳшенька
привыкать мне, сиротушки.
Спасѳба вам, дарагѳе подруженьки,
Што пастарѳлись меня правадѳть, сиротушку.
Как мне скѳшна-скушнѳшенька расставѳтьца,
милые подруженьки...»
(Гд., Рябово 4673-12).

Мотивы, опосредованно связанные с ходом обрядового действия

«Воля» как образ-символ девичества. Расставание с волей:

- ✧ В течение всего предсвадебного периода
 - *хоровые причитания*:
 - «Вот мы станѳмте во единый ряд,

Э, да прапаёмте-ка, прапаёмте-ка
«Вольную волюшку».
Ай, да куда скрылася-подевалася
вольная волюшка?
Ох, да ва темном лесу заплуталася,
В зеленой травѣ запуталася»
(Пл., Большие Лъзи 4164-28, 4165-20).
«Ой, покричим(ы)те-ка, ой, покричим(ы)те-ка
«Вол(и)ную волюшку».
Куда волюшка потерялася?
В грязи грязною замаралася,
В быстрой реченьки умывалася,
В шелкавай травушки заплеталася»
(Пл., Староверский Луг 4163-17, 22).
«Да покричим(ы)те-ка, покричим(ы)те-ка зорю вечернюю.
Да посли зорюшки, посли зорюшки –
красную девицу»
(Пл., Заозерье 4147-18).

Наказы-наставления:

- ✧ Наказы-наставления невесты подругам в обряде «сдачи красоты»
– *сольное причитание невесты*:
«Бярите, галубушки, маю вольную волюшку.
Вы бярите, не упосайтесь моёй вольной-то волюшки.
Не было у горятки волюшка обещена
по Господним праздникам,
по весёлым гуляниям.
Уже насыте, галубушки, не упосайтесь.
Либо снесите маю вольную,
маю вольную волюшку.
снесите в чистое полюшко
И повесьте на хорощу кудрявую берёзачку
маю вольную волюшку.
Либо упустите, галубушки, маю волюшку
в быструю реченьку,
Пусть понясли волны буйные далеко
маю вольную волюшку»
(Стр., Остров 3125-19).
- ✧ Родные дают наказы-наставления невесте перед отпращиванием под венец
– *сольные причитания матери по невесте*:
«И разлюбимая ты моя дочинька,
Как правожая-та я тебя, сиротушку,
на чужую-та дальную,
на чужую дальную-та сторонушку.
Да привыкай-ка, моя бедная сиротушка,
не к родненькой матушке,
не к родненькому батюшке»
(Гд., Партизанская 3117-10).
«Ой ты, милая ты моё дитёначка!
Управляю-то я тебя на чужую сторонушку.
Ой, не будут там тебе будить утром ранёшенько.
И там тебя буде[т] будить чужая матушка,
И тебе-та буде[т] свёкор-батюшка
будить ранёшенька.
Не дадут тебе поспать-то ёны, милоё дитёначка.
Охти, то[ль]ка я тебя прашу, м лоё дитёначка,
Так уважай ты свёкровушку и свёкра-батюшку,
И называй ты их да всё мамочкой и папочкой.
Ёны буду ласкавы к тебе, моё милоё дитёночка.

Охти, моё милоё ты дитёначка!
Не дожатыца буде[т] мне тебя
с весёлова гуляница.
Ой, буду я паглядать все свай, свай окошечки,
но тебя мне буде[т] ни дожатыца.
Охти, моё милоё ты дитёначка,
и пойдут у тебя свои-то дётушки.
Ох, ты не сходишь ты на весёлое гулянице,
Будешь сидеть со своим милым дётушкам»
(Стр., Давыдово 3146-48).
– *сольное причитание матери жениха*:
«Ой, што ты паслухый-ка, мо... моё милая,
ой, моё милая дитёначка.
Ой! Охти, што я буду прасить тебе, горькая,
ой, и горькая сиротушка.
Ох! Охти, как ты уставляишь миня,
миня при старости, при хворости.
Ой, ой! Охти, как я буду ухадить с ётай,
с ётава тёплова гнёздышка?
Ой, ой, ой! Как ты ни убижайся, мой,
мой любимый Коленька.
Как толька не удер(ы)жала я тебя пад майм,
пад(ы) майм сизым к(ы)рылышкым.
Охти, как упускаю я тибя
с маёва тёплова гнёз...[дышка].
Охти, как зарастут эти вси
да широки трó...[пошки]»
(Стр., Река 3147-30).

- ✧ В обряде зазывания родни на свадьбу
– *сольное причитание тетки по невесте-сироте*:
«Моя крестница, и ни встречая тебе
родненькой батюшка.
И папраси ты своему братке-саловетюшке,
штобы сходил бы ва наву церкву.
Попроси своему ронному (старшему) братику,
Штоб благословил бы тебя, сиротушку,
на чужу-дальную сторонушку.
Попросил бы старшему сторожу,
штоб “ударил в большой бы колокол,
Разбудил бы моёва ронненькова батюшку,
благословить меня, сиротушку”»
(Гд., Партизанская 3127-28).

Вопросы-сетования: «куда собралась?», «зачем поторопилась?»:

- ✧ «Бужение» невесты перед венцом, прощание матери с дочерью перед отправлением под венец
– *сольные причитания матери*:
«Ой, дарагая наша Машенька,
куда ты снаряжаишься,
на чужую на сторонушку?
Ой! И на каво ты оставляишь, Машенька,
сваю родную ты матушку
и своёва радимова батюшку?
Ох! Дорогая ты доченька моя,
куда ты сабираишься,
на чужую ты сторонушку?
Покидаешь ты нас, бедных головушек. У! У!»
(Пл., Берёзицы 4156-13,15).
«Ой, куда ты тольки пасобралася,
моё милая дитёначка?

Охти, тольки куды ты патарапілась,
патарапілась ранá-ранёшинька?
Ш(и)то-ка ты-ка паспрасіла ба у меня,
у меня, горькай сирóтушки,
Ой, да то[ль]ка про ётая злодейская замужьца.
Встáнишь ты ўтрам-та,
и ўтрам-та ранёшинько,
И как к тебе ни пыдойдѣт рóдна,
и рóднинькая матушка
И тольки к твоей, твоей мягкай постѣлюшки»
(Стр., Река 3121-14).
«Куды пособравши, ты моѣ мѣлое дитѣначка,
мая любимая Танюшка?
Сабираишь[ся] не на весѣлае гуляньце,
на это злодейское замужьце.
Вставать утром ранёшинька –
К тебе не подойдѣ[т] родненькая матушка,
к твоей мягкой постѣлюшки.
Не уложе[т] она тебе пухóвую падúшечку,
не угладе[т] свайм бѣлым рúченькам»
(Стр., Река 3121-14).
«Да куды ты патырапілыся,
мая милая ты дѣтаѣчка?»
(Гд., Желча 3133-42).
«...И с кем ты оставляешь сваю любимую-та
матушку на старости-то лет?
Ты пакинула меня, бедную сиротушку.
Как я буду провожать сваю старость-то,
мая милая ты доченька?»
(Стр., Задорье 3146-28).

- ✧ В обряде зазывания родни на свадьбу
– *сольные причитания тетушки невесты:*
«Куда ж ты собралася,
моя миленькая племянница,
на чужую сторонушку?
Не к рóдный матушки, не к рóдному батюшки,
а к чужой нерóдной тѣтушки»
(Стр., Быстреево 3147-02).
«А што ты задумала, моя племянюшка,
ну, думу нихорóшею?
Сорвала ты с своей головушки
всюю мóладасть сваю, дóчинька.
Да то не дело-то, може[т],
Не отказáть ли тебе, сирóтушки,
эту думу нихорóшею»
(Гд., Горка 3126-79).

Горевание невесты. Думы о «чужой стороне». Укоры. Просьбы о прощении:

– *сольные причитания невесты:*
«...Как я буду привыкать-то, сиротушка,
на чужой дáльной старóнушки
ко чужому атцú с матерью.
Привыкать мне будет тóнно-притóнно
(ску́шно-приску́шно).
Как я вспомню сваю рóнну мамушку.
Мне привыкать-та буде[т] скушнѣшинька
на чужой-то старóнушки»
(Гд., Рябово 4673-12).
«А-ой, же я сижусь-сидю, горькая гарю́щица,
думушку думаю.

А, как-та будя привыкать мне к чужому батюшки,
к чужой нерóдной матушке...»
(Гд., Островцы 3149-66, 68).
«Дарагáя мая мамушка, порасскажи ты
про замужества-та несчáстная,
Как я буду привыкать-та там,
Как мне ску́шна буде[т], скушнѣшинька»
(Гд., Рябово 4673-12а).
«Прощай, моя милая мамушка,
И уезжаю-та я от тебя на чужую старóнушку.
Што мне жалка, сиратíначки-то,
мне с тобой расстáтыца.
Уезжаю я на чужую-то сторонушку,
оставляю тебя, старенькая мамушка.
Как за тобой буду ухаживать-то, как?
Как ты будешь до такой старости праживáть?
Ты мой рóдненький ты папушка,
радíтель ты мой несравнѣнный.
Я уезжаю от мамышки,
как она буде[т] жить одна?»
(Пл., Вяжище 4139-13,16).
«...О, да вы спросити-ка да в моѣй
рóдненькай-та матушки,
Да куда она утправляет-та миня,
горькаю сиротушку,
На чужу-дáльную сторонушку,
не к родненькой матушке,
не к родненькому батюшке»
(Гд., Партизанская 3117-03).
«...Теперь павы́дали меня, сиротушку,
не за любíмова»
(Гд., Горка 3126-77а).
«Убизаюсь я, рóдненькай-та батюшка, на тебя.
Отдаёшь меня не за любíмова,
не за любíмова-та друга вѣрнова»
(Пл., Лосицы 3116-27).
«Не утдавай-ка, рóдный батюшка,
ты ни за мýлова миня друга вѣрнова»
(Пл., Лосицы 3116-35).
«О, да прастí ты, тѣтушка, маю всю мóладасть.
Да я-та обя́зываю сваю головушку
на чужу сторонушку.
О, да прастí ты, тѣтушка, меня, бедную сиротушку,
што я задумала нехорóшу думушку.
О, да прастí ты, тѣтушка, меня,
бедную сиротушку,
што я иду за любíмова»
(Гд., Горка 3126-77).
«И вы простите-ка меня,
меня, бѣдную сиротушку. Ой!
И чем я вам нагубила-та да нагрѣшила,
а бедная сиротушка?
И как залетела-та я на чужую сторонушку. Ой!
И как приѣду-та я к вам, мой родíмай батюшка
и мая рóдненькая матушка,
Не угрубíте вы меня, бедную сиротушку.
Я приехала к вам с вя́ликим горю́шком,
с чужой дáльной старóнушки.
Чужá-дáльная сторонушка –
понасы́паная горю́шка,
и слѣзам она осы́паная,
горячím слѣзам понáлитая»
(Стр., Зарябинка 3125-88).

– *сольное причитание невесты:*

«Май мѣлыи падруженьки, расстаюся с вами я,
мая мѣладасть вся прашла»
(Гд., Добручи 4672-07а).

– *сольное причитание подруги невесты, когда невеста моется в бане:*

«Улетае[т] наша падруженька в эти края-та дальные.
Пааставляешь ты меня, сиротушку,
сиротушку распобѣдную.
Дарага ты падружка Иришенька,
Паапускаю я тебя в дальну путѣву дароженьку»
(Гд., Добручи 4684-56).

Окликания умерших родителей, сетования-горева- ния сироты:

✧ Во время посещения кладбища невестой-сиротой

– *сольные причитания невесты:*

«Да ты паслуший-ка, мой радитель ро...
да мой радитель рѣднѣй батюшка,
Как приехала я к тебе, сиротушка,
с большѣм вяликим горюшкам»
(Гд., Безьва 3116-80).

«Пришла я, сиратиначка,
на тваю крутаю магілушку.
А вы розвѣйте, витярочки буйнаи,
разнясите пяски желтыи.
А ты откройся, гробова доска,
И стань-проснися, моя любимая удалая головушка.
И роспраси ты [у] меня, бедной сиротиночки,
как я живу без тебя»
(Гд., Выселок Жуковский 4679-23).

«Пасабрала меня рѣднѣй мамушка
в эту непутѣву дароженьку.
И как мне пасчаствит там, сиротушки,
в этих кружках-та крайнушках,
рѣднѣй ты мамушка»
(Гд., Добручи 4684-54).

* * *

Перечень записей свадебных хоровых причитаний

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-15, 17, 4664-27.
Добручинская вол.: Добручи 4684-51, 52 (т.), 56.
Первомайская вол.: Безьва 3116-59, 68, 70, 72, 77, 78,
3124а-26, 32-36; Блянк 3119-12, 3124в-30; Выселок Жу-
ковский 3117-48 (т.), 49, 53, 3124б-19, 22, 4679-17-21;
Гвоздно 3154-30, 4658-08, 10; Горско-Рогово 3119-29,
31, 3124в-33; Зубовщина 3117-61, 62, 3124б-25, 26; Но-
совка 4668-08; Старое Загорье 3118-12, 17, 3119-54 (т.),
3123-15-17, 3124-01, 03, 3124б-38, 3124в-04, 4657-44; Те-
реб 4655-29, 4656-14, 21.
Плесновская вол.: Брод 4654-16, 18, 19 (т.), 20, 32, 38, 4655-05.
Полновская вол.: Горка 3126-76, 77, 3127-02, 05 (т.), 18,
3129-12, 13; Желча 3133-23 (т.), 24, 25, 28, 31, 39 (т.), 40
(без слов, на «о»), 3138-32, 3150-42, 44, 54, 3153-03,
4670-24, 28-30, 4671-13, 14; Партизанская 3117-03,
3121-19-22, 3124а-40, 3124б-02-05, 08, 09, 25-28, 3127-
24-26, 30, 3129-16-18, 4683-39, 40; Полна 3148-45, 47,

48, 4668-32, 33, 4669-17, 18, 4678-15 (т.); Чечевино 3126-
-67 (т.), 68; Ямм 3150-59, 60, 4680-26.

Ремдовская вол.: Низовицы 3122-19, 20, 3135-06 (т.)-08, 26, 27,
3139-14-16; Ореховцы 4659-44 (т.)-46, 48, 4660-02, 04, 05 (т.).
Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-39, 47, 3124в-12.
Спицинская вол.: Замогилье 3297-50; Казурино 3299-14;
Мда 3136-53, 54, 56; Островцы 3120-29, 30, 3124-14;
3124г-16, 17, 3149-66, 68, Подолешье 3142-08, 10, 14,
3143-03; Сосно 3298-47 (т.), 49; Строгино 3298-90 (т.).
Чернёвская вол.: Озерцы 3306-18; Тупицино 4666-05;
Чернёво 3301-31, 33, 35, 36, 38, 40, 4675-12 (т.); Шипили-
но 3297-02 (т.).

Юшкинская вол.: Забрѣднѣе 3307-53; Незнамо Поле 3308-50.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лѣзы 4165-20-23; Замошье
4136-24; Запесенье 4162-02, 03, 08, 10; Староверский Луг
4163-04, 17, 22; Шерѣги 4153-34-36, 4154-01-03.
Лядская вол.: Берѣзицы 4156-13; Высоково 4149-30.
Нежадовская вол.: Заозерье 4147-16-18.
Плюсская вол.: Макошин Луг 4134-02-04; Плюсса 4134-
13, 15, 18.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3147-67 (т.).
Сиковицкая вол.: Зарябинка 3125-83, 84, 86, 3126-26, 28,
3128-15, 15а, 18, Остров 3114-36-38, 3121-01-03, 3124а-
02, 03, 3125-04-06, 13-16, 3128-01, 02; Радонка 3114-02;
Река 3121-06-10, 12, 3147-16, 17, 3148-19-21, 3152-05, 06,
08, 09; Сиковицы 3146-04 (т.).
Симанологская вол.: Быстреево 3146-73 (т.), 81.

Перечень записей свадебных сольных причитаний

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-16.
Добручинская вол.: Добручи 4672-07, 4684-48-50, 54;
Купково 4672-11; Рябово 4673-12.
Первомайская вол.: Безьва 3116-58, 76 (т.), 79 (т.), 80,
3124а-37; Выселок Жуковский 4679-22-24; Горско-Ро-
гово 4667-11; Носовка 4668-09, 11, 12, 14; Старое Заго-
рье 3119-54 (т.); 3120-06, 3124-02; Терѣб 4655-30 (т.).
Плесновская вол.: Брод 4655-06; Подсосонье 3297-23-26.
Полновская вол.: Горка 3126-79, 3129-11; Желча 3133-
38, 42 (т.), 4670-26, 27 (т.), 32 (т.), 34 (т.); Партизанская
3117-04 (т.), 10, 11, 3124а-44, 3127-24 (т.), 27-29; Пол-
на 3119-50, 3124г-07, 4678-15 (т.), 4686-01-03; Чечеви-
но 3126-60, 70-72.

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-44; Ореховцы 4660-08.

Самолвовская вол.: Путѣково 3149-51 (т.); Чудская Руд-
ница 3118-29.

Спицинская вол.: Гаглово 3295-01 (т.); Замогилье 3297-44
(т.); Кятицы 4659-07; Подолешье 3142-01 (т.), 03 (т.); Со-
сно 3298-50-53; Строгино 3298-89 (т.).

Чернёвская вол.: Заклинѣе 4677-33 (т.); Озерцы 3306-20;
Слудка 3305-16; Чернёво 3301-03, 32, 4675-05 (т.), 4676-
01, 02 (т.), 05, 10; Шипилино 3297-02 (т.).

Юшкинская вол.: Забрѣднѣе 3308-05; Шелопугино
3309-15 (т.).

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лѣзы 4164-21, 22, 28; Замошье
4136-24; Запесенье 4162-01; Староверский Луг 4164-04
(т.), 06 (т.); Шерѣги 4153-34 (т.).

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-27, 35, 36.

Лядская вол.: Берёзицы 4156-12, 14 (т.); Игомель 4168-15 (т.), 17 (т.).

Нежадовская вол.: Вяжище 4138-18, 4139-01, 02, 13, 15-17; Заозерье 4147-40 (т.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-61 (т.), 63, 71.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-48, 3152-03; Задорье 3146-28; Зарябинка 3125-88, 3126-25, 3128-16, 17; Остров 3114-40, 3121-04, 3124а-04, 3125-06 (т.), 10 (т.), 18, 19, 21, 3128-03; Река 3121-14, 3147-30, 3148-22, 3152-07, 10; Сквородка 3114-17 (т.).

Симанологская вол.: Быстреево 3147-01 (т.), 02, 07.

Цапельская вол.: Подложье 3133-10 (т.).

**Перечень записей текстов
свадебных причитаний
без указания формы исполнения**

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-05, 07.

Первомайская вол.: Безьва 3116-69, 79; Блянск 3119-13, 18; Горско-Рогово 3119-30, 32; Зубовщина 3117-63; Носовка 4668-10; Старое Загорье 3120-04; Терёб 4655-30.

Плесновская вол.: Брод 4654-37.

Полновская вол.: Горка 3127-11; Желча 4670-25, 31; Партизанская 3127-27; Полна 4678-15, 4680-10; Чечевино 3126-69.

Спицинская вол.: Замогилье 3297-46, 48; Островцы 3135-55; Спицино 3295-35; Строгино 3298-96; Усадище 3295-13.

Чернёвская вол.: Прибуж 3294-44; Шипилино 3297-02.

Юшкинская вол.: Заполье 2303-25; Зигоска 3309-25, 27.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-21, Замошье 4136-28, 29; Запесенье 4162-01; Заплюсье 4154-23.

Лосицкая вол.: Пелеша 4170-09, 4171-01.

Лядская вол.: Высоково 4149-30; Горбово 4167-36.

Плюсская вол.: Лющик 4160-21; Лямцево 4152-20.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Кебско 3132-25.

Сиковицкая вол.: Задорье 3146-14; Дворище 3125-53.

Симанологская вол.: Быстреево 3147-01.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 14, 16–21, 23, 28)

♩=130

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3122-21

– Ой, зим-ля - нй - чи-на - я - га - да, да(й) зим-ля - нй-чи-на са - до - ва - я, да

ты за - чем ра-на на - ли - ла - ся, да ты за - чем ра-на на - ли - ла - ся, да.

– Ой, зимляничина-ягада,
Да(й) зимляничина садовая,
Да ты за́чем ра́на нали́лася,¹
Да к сырой земл́и приклáнилася?
Да ты и Марьюшка-дэвица,
Да ты Ива́навна-дэвица,
Да ты за́чем ра́на заплакала
Да па сво́ей(и) па русо́й касы́,
Да па сва́йм па а́лым ле́нтацкам?
– Да как пришла́ сватя́ нями́лая,
Да взяла́ косы́ ва бялы́ руки,
Да и павы́вязала ле́нтацки́,

Да утда́ла их па́дружецкам.
Да вы красу́йтесь, па́дружаньки,
Да вы красу́йтесь, милые,
Да как я ра́ньши красова́лася,
Да а́лым ле́нтам забавля́лася.
Да и спáсибо тебе́, батю́шка!
Да и спáсибо тебе́, мату́шка!
Да биря́гли вы ме́ня, не́жили,
Да ни давали́ ветру́ ду́нути,
Да и ча́стым-то до́ждям ка́нути.
Да ни ма́гли вы уберечь ми́ня
Да ат ду́ши до́брава мо́ладца,
Да што Ива́на Ива́нави́ча.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 03.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Напев транспонирован на 1 тон вверх.

¹ Далее каждая строка повторяется, кроме 5, 6, 14, 15, 18, 19 и последней. Последующий текст распевается по образцу второй строфы.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 25, 28, 35, 37, 40, 41, 46, 47, 49–54, 56, 110, 111, 114, 115, 117)

♩=168

д. Желча, Гдовский р-н, 3150-38

Эй, да са - ди - тись, сва́ - ню - - - шки, да за

на - ши ла́ - ва - - - чки, да са - ди́ - - - тись,

сва́ - ню - шки, да за на - - - ши ла́ - ва - (о)...

У нас лав - ки мы́ - ты - - - и, у нас

сте - ны тёр - ты - - - и, у нас лав - - - ки

мы́ - ты - и, у нас сте - - - ны тёр - ты - (э)... [...]

...5. Ска - тяр - тяя всё бра́ - ны - - - и, да - ра -

гя́ гос - ти зва́ - ны - и.

Эй, да садитесь, сванюшки,
Да за наши лавачки,
Да садитесь, сванюшки,
Да за наши лава(о)...
У нас лавки мытьи,
У нас стены тёрты,
У нас лавки мытьи,
У нас стены тёрты(э)...

У нас стены тёрты,**
В нас столы дубовыи,
Да столы дубовыи,
Скятяртя всё браныи,
Скятяртя всё браныи,
Дарагы гости званыи.

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р., Петрова А. К., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Мехнецов А. А., 06.02.1991. Расш.: Махова Л. П.
Напев транспонирован на 1,5 тона вверх. Вариант распева 5 строфы приводится по фонограмме 3150-36.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются те же тексты, что и с напевом 2)

♩=176

д. Лядины, Гдовский р-н, 846-08

При-вя - ли́ к нам не - - - жен - ку, при-вя - ли́ к нам тво́ - лен - ку.

Ни да - ду[т] в нас не́ - - - жить - ца, ни да - ду[т] в нас тво́ - лить - ца.

Да в нас ве́д - ры ду - бо́ - - - вы - я, да ва - да́ - та да́ль - на - я.

Привяли́ к нам неженку,
Привяли́ к нам тво́ленку.

Ни даду[т] в нас не́житьца,
Ни даду[т] в нас тво́лительца.

Да в нас ве́дры дубо́выя,
Да вада́-та да́льная.

Исп.: Андреева Ф. П., 83 г., Васильева О. И., 62 г., Зубова А. П., 70 л. Зап.: Захаров А. Н., 12.05.1979. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 42–44, 48, 55, 60, 108)

♩=140

д. Сафронова Гора, Струго-Красненский р-н, 3116-25

Ви́л - са ви - хо́р, ви́л - са ви - хо́р да па за́ - па - лью,

ви́л - са ви - хо́р, ви́л - са ви - хо́р да па за́ - па - лью.

Ви́лса вихо́р, ви́лса вихо́р да па за́палю,¹
Вяли́ князя́, вяли́ князя́ да па за́сталю.
Сза́ду князя́, сза́ду князя́ – пасева́льна сестра.

Сеет она, сеет она да житом и хмялем,
Штоб ут житá, штоб ут житá житье́ до́брыя,
Штоб ут хмеля́, ут хмеля́ весела́ галова́.

Исп.: Яковлева Е. А., 1927 г. р., Иванова М. А., 1919 г. р. (запевает). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 24.01.1991. Расп.: Махова Л. П.

¹ Каждая строка повторяется.**№ 5 (текст 38)**

♩=190

д. Горка, Гдовский р-н, 3127-04

Ля - ти́[т] со - кол, ля - ти́[т] со - кол,

вси ле - са шу - мя[т], ой, вси ле - са шу - мя[т].

Ляті[т] сокол, ляті[т] сокол,
Вси леса шумя[т], ой, вси леса шумя[т].

Исп.: Брянова А. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Козлова И. П., 01.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам записи от той же исполнительницы. Поют, когда встречают «князя» (жениха).

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 39, 98, 105, 106)

♩=120

д. Партизанская, Гдовский р-н, 3117-38

Уж ты за - инь-ка се - рень - кай, уж ты за - инь-ка се - ринь - кай.
Гар - на - ста - инь-ка бе - линь - кай, гар - на - ста - инь-ка бе - линь - кай.

Уж ты заинька серенькай,
Уж ты заинька сёринькай.

Гарнастаинька белинькай,
Гарнастаинька белинькай.

Он не пьёт пива пьянава,
Он не пьёт пива пьянава,

Зеленá вина ня кушает,
Зеленá вина ня кушает.

Как любила Гáлинька,
Как любила Васíльевна

У Ивана на ручках спать,
У Ивáныча на бéлых,

У рятíвава сярдéченька,
У лáскова славéченька.

Декламируют:

[Целовать в] уста,
Штóбы рожь была густа
Да прижímчистая,
Да ужímчистая!

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р., Журавлева А. В., 1913 г. р., Фадеева А. Е., 1912 г. р., Смирнова А. П., 1914 г. р., Чуракова А. Е., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 31.01.1991. Расп.: Махова Л. П.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются те же тексты, что и с напевом 6)

♩=98

д. Лосяцы, Плюсский р-н, 3116-40

О, ты не жаль - ся-ка, Ма - ню - шка, ты не жаль - ся, И - ва - на - вна,
ни на ба-тюшку, на ма - ту - шка, ни на ба-тюшку, на ма - ту - шка.
Тóль - ка жаль - ся-ка, Ма - ню - шка, тóль - ка жаль - ся, И - ва - на - вна.

О, ты не жалься-ка, Манюшка,
Ты не жалься, Ивáнавна,

Ни на батюшку, на матушку,
Ни на батюшку, на матушку.

Тóлька жалься-ка, Манюшка,
Тóлька жалься, Ивáнавна,

На сваю любíму сватыюшку,¹
Што котóрая павы́сватала,
Чужу́ стóрану павы́хвалила.
Чужа́-дальная стóронушка,
Она не са́харым асы́пана,
Она горем огорожена,
Гарячím слезáм понáлита.

Исп.: Егорова А. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 25.01.1992. Расп.: Махова Л. П.

¹ Далее каждая строка повторяется, кроме последней.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняется текст 98)

♩=112

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-55

Што па сё - ням, па сё - неі - кам, што па сё - ням, па сё - неі - кам.

У!

Ух! Ух! У! У! У! У!

Па час - тым пи - ре - хó - диі - кам, па час - тым пи - ре - хó - диі - кам.

Што па сёням, па сёнеікам,
Што па сёням, па сёнеікам.

Па частым пиреходиікам,
Па частым пиреходиікам¹

Ана хóдила, бóдила
Сваявó дружка мýлава:
– Ты вставай, вставай, мýлай мой,
Прабуждаіся, атэцкі сын.

Ва дварі у нас не тишина:
Атарвóлса наш дóбрай конь,

Ат сталбá-сталбá таіёнава,
Ат калéчка залаіёнава,

Приламáл наш зелёнай сад,
Што кáлину-мáлину,

Їёрну ягаду смарóдину.**
– Не тужи, мая баýрыня,
Не тужи, мая галóбушка!
Наживём мы зелёный сад,
Што кáлину-мáлину,
Їёрну ягаду смарóдину.

Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р., Андреева А. П., 1913 г. р., Семёнова Е. М., 1915 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 10.07.1992. Расп.: Махова Л. П. Поют на свадьбе молодым или любой другой паре. Во время исполнения песни пляшут «кружóчкам»: женщины двигаются мелкими шагами («частенька ногáм»), «подкíкывают», машут платками (3301-54).

¹ Пропущен фрагмент текста: «Там ходила-разгóливалась молодая жена-бóярыня – Антонина Ивановна» (см. «Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок...», № 98).

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 3, 6–10, 12, 26–28, 32–34, 39, 45, 59, 61, 62, 64, 67, 71, 82–84, 87, 99, 106, 109)

♩=134

д. Партизанская, Гдовский р-н, 3122-04

То не ко - ни би - ре - гáм бе - гут, да то не ко - ни би - ре - гáм бе - гут, да

їёр - най грí - ва - ю па - ма - хи - ва - ют, їёр - най грí - ва - ю па - ма - хи - ва - ют, да.

То не кони бирегáм бегут, да¹
Їёрнай грíваю памáхивают, да
Залатóй уздой пабры́кывают, да
Залатáя узда: бряк-бряк-бряк, да
Совалíлся Иванушка са каня́,
Совалíлся Ивáнович, да

Середí поля на кáмишек, да
Загледéла либёдушка, да
Што Галина да Васильевна, да
Биз белá ана белёшинька, да
Биз румя́на румянёшинька, да.

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р., Журавлёва А. В., 1913 г. р., Фадеева А. Е., 1912 г. р., Чуракова А. Е., 1923 г. р., Смирнова А. П., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 31.01.1991. Расп.: Махова Л. П.

¹ Каждая строка повторяется. В некоторых случаях при повторе частица «да» в конце строки отсутствует.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 13, 31, 36)

♩=120

д. Партизанская, Гдовский р-н, 3122-02

Ка - бы во са - ду пад гру́ - ше - ю, ка - бы во са - ду пад гру́ - ше - ю,

при - па(й) - ду-па(й)-ду́, па - слу́ - ша - ю, при-па(й)-ду́-па(й)-ду́, па - слу́ - ша - ю.

Кабы во саду пад грушею,¹
 Припа(й)ду-па(й)ду́, паслу́шаю.
 Сидел там добрый мо́ладец,
 Добрый мо́ладец Ива́нушка,
 Добрый мо́ладец Ива́нович.
 Чесал он бу́йну го́лаву,
 Чесал он, пригава́ривал:
 – Укла́дйтись, май ку́дэрцы,
 Укла́дйтись, май ру́сыи,
 Ка ма́ему лицу бе́ламу.
 Привыкай-кася, свет Га́линька,
 Привыкай-кася, Васи́льевна,
 Ка мо́ему уму-разуму,

Ка ма́ей-та всёй семе́юшки.
 В нас Га́люшка расплака́лась,
 Васи́льевна расплака́лась,
 [В] сва́ем ба́тюшки разжа́лилась:
 – Уж ты, ба́тюшка, ради́тель мой,
 То не́льзя ль ду́мы атду́мати?
 Што меня́ замуж не вы́дати?
 – По бе́лым рукам уда́рена,
 Шелка́вым платком пада́рена,
 Зелено́я вино вы́пита,
 Все распи́сачки расписана,
 Па канто́рушкам разо́слана,
 Дара́гие гости за́званы.

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р., Журавлёва А. В., 1913 г. р., Фадеева А. Е., 1912 г. р., Чуракова А. Е., 1923 г. р., Смирнова А. П., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 31.01.1991. Расп.: Махова Л. П.

¹ Каждая строка, кроме 4, 5, 8, 9, 11, 12, 15 и 16, повторяется.

№ 11 (текст 22)

♩=66

д. Пруссии, Струго-Красненский р-н, 3131-41

Не - дол - го ве - ноч - ку во го́ - рен - ки ви - сеть, во го́ - рен - ки ви - сеть.

Недолго веночку во го́ренки висеть,
 во го́ренки висеть.

Недолго нашей Ка́тиньки в де́вушках сидеть,
 в де́вушках сидеть.

Затрубили трубушки ра́на па за́ре,
 ра́на па за́ре.**

Заплакала Катю́ша по русой по косе:
 – Некому ко́сыньку плес́ть-роspлета́ть.
 Некому бантики связа́ть-розвяза́ть.

Исп.: Алексеева А. Л., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 23.01.1991. Расп.: Махова Л. П. Невеста закрыта платком, девушки стоят вокруг неё и поют (3131-39).

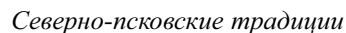
№ 12 (текст 30)

♩=120

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3122-23

И на́ ма - ри, на́ ма - ри, о́ст - ра - ви, о́ст - ра - ви, да

на́ ост - ра - ви са́ - ло - вей, са - ло - вей, са - ло - вей, да.

Ронныи тѣтушки – свѣтѣюшки, свѣтѣюшки, да
 Ронныи дядюшки – свѣтовѣя, свѣтовѣя, да
 В тѣтушках шѣбушки дѣ зяни,³ дѣ зяни, да
 Бѣжѣя мѣласть дѣ няба, дѣ няба, да
 Скѣркала пѣашѣчка нѣ маре, нѣ маре, да
 Сѣдѣючи на бѣламу кѣмешке, кѣмешке.
 Росплѣкалась Оксѣнѣюшка па касѣ, па касѣ,
 Росплѣкалась Никѣтична па русѣй, па русѣй, да
 Теперь-от косынѣку ни плѣтать, ни плѣтать, да
 С кѣрѣнным деушкам ни гулять, ни гулять,
 [К] молѣдым молѣдушкам привыкѣть, привыкѣть.

³ «Дó зяни» – до полу.

♩=170

д. Лямцево, Плюсский р-н, 4151-29

Исп.: Егорова А. П., 1912 г. р., Берякова В. А., 1936 г. р., Павлова С. А., 1940 г. р. Зап.: Быкова О. П., 25.01.1994. Расш.: Пархомова Е. А. Величают крестную невесты.

№ 15 (текст 29)

♩=80

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3118-60

А у во - рот, у во-рот ши - ро́ - ки - их, ой, лё - ли, лё - ли, у ши - ро́ - ки - их.

А у ворот, у ворот широ́ких,
Ой, лёли, лёли, у широ́ких.
Зилена́ сосна вскалыха́лася,¹
А как я, мла́да, распляса́лася.
Што у меся́ца звёзды ча́стыи,
У красна́ва солнца лу́ны я́сныи.
У Иванушки кудри жёлтыи,

Кудри жёлтыи па п(ы)лечам лежа[т],
Хырашо́, славно приу́чёсана,
Жемчу́гам жёлтым приуни́зана.
Завила́ кудри ро́дна матушка,
Развила́ кудри кра́сна девушка,
Кра́сна девушка, да Марио́шка,
Ой, лёли, лёли, да Ива́навна.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 03.02.1991. Расп.: Махова Л. П. В круглых скобках приводится вариант распева.

¹ Далее структура строфы с припевом и повтором второго полустиха сохраняется, кроме последней строфы, которая выписана полностью.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняются тексты 70, 100)

♩=120

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3135-34

Вы роз - дай - тись, рос - ша - ни - тись, лю - ди до́б - ры, лю-ди до́б - ры.

Вы розда́йтесь, росшани́йтесь, люди до́бры,
люди до́бры.
Уж вы да́йте младе́ньки пагуля́ти,
пагуля́ти,
Мураво́й травы па́топта́ти,
па́топта́ти,**
Пока в тя́тиньки заму́ж ня выдан[а]
За тако́ва за дя́тину, за про́поя.
И в каба́к иде́ дя́тина – за́пивая,
С каба́ка иде́ дя́тина – за́бирая.

Приходи[т] дя́тина ка воротам:
Стук-стук, стук-стук во ворота,
Бряк-бряк, бряк-бряк ва коле́чка.
Мария с постели саска́чила,
Покре́пши воро́ты залажи́ла:
– На́чуи, на́чуи за воро́там!
Тебе мягкая постё́ля – сыра зе́мля,
Крутое изголо́вье – па́дворо́тня,
Тебе те́пло (в)а́дя́ла – ча́сты звёзды.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Кондрашова Н. Ф., 1948 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., 02.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф. Пели и приплясывали на свадебном застолье.

№ 17 (текст 120)

♩=148

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3135-23

Сов - сов, сов - кй, сма - ля - ны́ г(ы) - лаз - кй. Ку - ды́ су́ - нис - ся, ку - ды́

ру́ - нис - ся? В со - ба - чью ды - ру, пад из - га - ра - ду. Там ро́жь цве́ - ла.

Сов-сов, совкй,
Смаляны́ г(ы)лазкй.
Куды́ су́нисся,
Куды́ ру́нисся?
В собачью дыру,

Пад изгараду.
Там ро́жь цве́ла,**
На бару́ зрела.
Ванька – килава́стый,
А Манька – жилава́стая!

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., 02.02.1991. Расш.: Лобкова Г. В. Свадебная корильная припевка жениху: если он не одарит певиц за столом – «благую песню спаю[т]». По характеристике певицы, эта песня «уже не паётца, а уж как на рассказ пойдё[т], юю ни споёшь». Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 197–198. № 14.

№ 18 (с вариантами данного напева исполняется текст 15)

♩=118 д. Горка, Гдовский р-н, 3127-16

А как по́ мас - ту́, мос - те́ч - ку, а как по́ мас-ту́, мос - те́ч - ку,

по ка - ли́ - на - ва - му мо́с - ту, по ка - ли́ - на - ва - му мо́с - ту.

А как по́ масту́, мостёчку,¹
По калинаваму мо́сту,
Там ишла-прошла карета,
Карятушка са вешча́ми,
В нас и Галя са па́дру́гам.
– Ты ня плачь, моя родная,

У нас будя павольнее,
Павольнее, панежнее:
Куды по́йдешь – ты спра́сися,
Атку́ль при́дешь – дала́жися,
Дала́жися – спать ла́жися,
Спать ла́жися – абайми́ся!

Исп.: Трофимова У. В., 1906 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 01.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Напев транспонирован на 0,5 тона вверх.

¹ Каждая строка, кроме последней, повторяется.

№ 19 (с вариантами данного напева исполняются тексты 72, 92)

♩=96 д. Партизанская, Гдовский р-н, 3127-36

По́ по-лю, по по - лю - шку, да по́ по-лю сов - хо́з - на - му

вы - би-та до - ро-жка ка-б(ы)-лу - ё́ком, вы - би-та до - ро-жка ка-б(ы)-лу - ё́ком.

По́ полю, по полюшку, да
По́ полю совхознаму
Выбита дорожка каб(ы)луё́ком.¹
Кто ёту дорожку вабива́л?
Вабива́л-та князь маладо́й,
Што Василий-та Ива́нови́ч,
К Га́линьки в гости ха́жу́чи,
К Васи́львнай в гости ха́жу́чи,
Карие орешки на́шу́чи,

Да сла́дкии пряни́чки на мяду́.
У нас Галя – девушка́ умна,
В нас Васи́льевна умна, [умна, умна].
Садила па́дру́жак всех за стол,
Сама садилася выше́ всех,
Клани́ла гало́вку ниже́ всех:
– Сестрицы-галу́бушки,
Падума́йте думу́шку,
Мне не ёта ле́та литава́ть,
Да то́ка анну́ ноё́ку на́чева́ть.

Исп.: Журавлёва А. В., 1913 г. р., Фадеева А. Е., 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Попова И. С., 05.02.1991. Расш.: Махова Л. П.

¹ Далее каждая строка повторяется, кроме 7, 8, 11, 12 и последней.

№ 20 (текст 63)

♩=144 д. Добручи, Гдовский р-н, 4671-28

А кто у нас гость баль - шо́й, а кто у нас гость баль-шо́й,

ха - ро - ший, при - баль - шой, ха - ро - ший, при - баль - шой?

А кто у нас гость бальшой,¹
Хароший, прибалшой?
На нём шуба новая,
Новая, новая.
Адна по́ла – сто рублей,

Сто рублей, сто рублей.
А другая – ты́сича,
Ты́сича, ты́сича.
А всей шубы цены нет,
Цены нет, цены нет.

Исп.: Посохина Р. А., 1927 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Полякова А. В., 05.08.1996. Расп.: Пархомова Е. А. Величают жениха.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 21 (с вариантами данного напева исполняются тексты 69, 93, 94, 112)

♩=84

д. Выселок Жуковский, Гдовский р-н, 3117-50

Мя - та ты, мя - та, мя - та зи - ле - на́ - я, лю - шинь-ки, лю - ли, мя - та зи - ле - на́ - я.

Мя - та зи - ля - на́ - я, тра - ва шил - ко - ва́ - я, лю - шинь-ки, лю-ли, тра-ва шил-ко-ва́ - я.

Мята ты, мята, мята зеленая,
Люшиньки, люли, мята зеленая.
Мята зеленая, трава шелковая.¹
К соседу схадити, серпá папрасити,
Серпá папрасити, мне мяты пожати.
Мяту я жала, за бор заб(ы)расала,

За бор, за колоду, за бѣлу берѣзу.
Кто у нас хороший, кто у нас пригожий?
Фѣдинька хороший, Климентьевич пригожий.
– Лажись, мой хороший, лажись, мой пригожий,
Дѣлам прибярусь, к тебе подвалюся,
С тобой абоймусь, с тобой пацалуюсь.

Исп.: Овсягина Ф. П., 1898 г. р., Алексеева Е. И., 1920 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Попова И. С., 01.02.1991. Расп.: Махова Л. П.

¹ Далее структура строфы с припевом и повтором второго полустиха сохраняется.

№ 22 (с вариантами данного напева исполняются тексты 66, 75–79, 81, 91, 97)

♩=72

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3123-12

И как у на́ - шай сла - ба - ды́ да по́л - на о́ - зя - ра ва - ды́,

ой, лю - ли, лю - ли, да по́л - на о́ - зя - ра ва - ды́.

По́л - на о́ - зя - ра ва - ды́, да са кра́ - ю - шам на - ра - вни́,

ой, лю - ли, лю - ли, да са кра́ - ю - шам на - ра - вни́.

И как у на́шай слабады́
Да по́лна о́зья вады́,
Ой, люли, люли,
Да по́лна о́зья вады́.¹

По́лна о́зья вады́, да
Са кра́юшкам наравни́.

Там Иван коня пайл
Да Ива́ныч коня пайл.

Ива́ныч коня пайл
Да ка крыле́чку привади́л.

Ка крыле́чку привади́л
Да ка коле́чку привязал.

Ка коле́чку привязал
Да он Марии наказал:

– Да ты, Мария Ива́навна,
Стеряги́ мово́ коня.

Стеряги́ мово́ коня,
Да ни сорвал бы павода́,

Павода́ шелко́выи,
Да вся на зо́лати узда.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Попова И. С., 03.02.1991. Расш.: Махова Л. П.

¹ Далее структура строфы с припевом и повтором второго полустиха сохраняется.

№ 23 (с вариантами данного напева исполняется текст 96)

♩=84

д. Усадище, Гдовский р-н, 3295-44

Ва по́люшки трава, трава нито́птаная,
Люли, палюли́, трава нито́птаная.¹

Трава нито́птаная, цвяты́ нило́маные.
Стапта́ли-слама́ли данские казаки,
Данские казаки – уса́дински маладцы́.

Ади́н маладе́ц шата́йтца, валя́йтца
у ба́тюшки в варо́т,²

У ба́тюшки варо́т, у Мари́иных ног,

Люли, палюли́, у Егора́внай ног:

– Ты, Марию́шка, разу́й, ты, Егора́вна, разу́й.

– Я бы ра́да разу́ть да не знаю, как заву́т.

– Схади́-кася на ули́цу, спра́си-ка у люде́й.

– Мне лю́ди сказа́ли – Ива́нам заву́т.

Люли, палюли́, Никала́евичем.

Адну́ нагу́ разу́ла – [Иваном] назвала,

Втару́ нагу́ разу́ла – Никала́евичем.

Исп.: Тимофеева Н. Н., 1925 г. р., Тихонова Т. Н., 1921 г. р., Васильева М. Е., 1905 г. р., Бабахина Е. С., 1925 г. р., Яковлева М. М., 1929 г. р. Зап.: Вавельская Е. А., 17.07.1992. Расш.: Махова Л. П.

¹ Далее структура строфы с припевом и повтором второго полустиха сохраняется, кроме строф 6 и 10, которые даны полностью.

² Дополнительные слова распеваются так же, как второй полустих первой строки.

№ 24 (с вариантами данного напева исполняется текст 95)

♩=136

д. Подборовье, Гдовский р-н, 3120-05

Истоптаная травина,
Сатоло́чина мура́вая.
Ёта кто траву стапта́л?
Кто мура́ву калати́л?

Истоптаная травина,
Сатоло́чина мура́вая.
Иван-молодец
На кане́ связжа́л,
Под окошко́ приезжа́л,
Всю траву́ истопта́л.

Истоптаная травина,
Сатоло́чина мура́вая.

Под окошко́ приезжа́л,
Татьяну́ вызыва́л:
– Татьяна-душа,
Выйди вон с тирёма́!

Истоптаная травина,
Сатоло́чина мура́вая.
Выйди вон с тирёма́,
Стереги́ маво́ коня́.

Истоптаная травина,
Сатоло́чина мура́вая.
Стеряги́ маво́ коня́,
Буди́шь моя́ сужо́на!

Исп.: Попова М. Я., 1895 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Поют, когда жених придет за невестой, и его посадят за стол. Дополнительные строки текста в строфах распеваются так же, как последние две строки нормативной строфы.

№ 25 (текст 2)

♩=112

д. Молоди, Гдовский р-н, 4658-33

Во по-ли ка - ли - ну - ша ста - я - ла, ой, во по-ли ка - ли - ну - ша ста - я - ла, ой.

Во поли калину́ша стая́ла, ой,¹
Всякими́ цвя́та́ми расцвя́та́ла.
На ётай калины́ салаве́йка, ой,
Хора́ший песни́ распява́я, ой,
Мо́ладцу́ вести́ подава́я:
– Па́ра мо́ладцу́ жа́ни́тца, ой,
Вре́мя, уда́лая га́ловка.
Што́ ж ты, Ива́нушка, ниве́сил, ой,
Што́ ж ты, Васи́льевич, ниве́сил, ой,

Буйна́ю го́лаву́ павеси́л,
Чёрну́ю шля́пу нахлю́пил?
– Пайду́ на мату́шку на Во́лгу, ой,
На ши́року́ ряку́, долгу́, ой,
К са́маму́ ба́льшо́му атама́ну.
Чем ми́ня́ Гаспо́дь пада́ра́я?
Пада́рава́л ми́ня́ Гаспо́дь Бо́г
У́мнаю́ жа́ною́, ни́разу́мнай, ох,
У нас́ Анна́й Ива́навна́й.

Исп.: Егорова М. Е., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 02.08.1996. Расп.: Махова Л. П. Величают молодых во время застолья.

¹ Каждая строка повторяется. В некоторых строфах междометие «ой» отсутствует или заменяется на «ох».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

1. «Не пчела ли моя, пчёлочка» (варианты напева 9)

Не пчела ли моя, пчёлочка, высоко ли ты полётывала (по чисту полю полётывала), ко сырой земле припадывала.

Она слушала-выслушивала, где девушки песни поют, где молодые девочки речь говорят, они Ванюшке жениться велют:

– Ты женись-женись, Ванечка, ты бери-бери девушку (любушку-голубушку) – Галину Ивановну.

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-13.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Яблонец 3130-10.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-61, 79; Дворище 3125-59; Зарябинка 3126-18; Остров 3125-02.

2. «Во поле калинушка стояла» (напев 25)

Во поле калинушка стояла, всякими цветами расцветала. На этой калине соловейка хорошие песни распевает, молодцу вести подает. Пора молодцу жениться, время, удалая головка.

– Что ты, Иванушка Васильевич, невесел, буйную голову повесил, чёрную шляпу «нахлюпил»?

– Пойду на матушку на Волгу, к самому большому атаману. Чем меня Господь подарует? Подаровал меня Господь Бог умною женою, неразумною – Анной Ивановной.

Гловский район:

Первомайская вол.: Молоди 4658-33.

3. «Солнце правильно близёшенько» / «Солнце за лес закатилось» (варианты напева 9)

Солнце правильно близёшенько (красно солнышко низёшенько, правильное солнышко, перекатное красно солнышко), закатилось низёшенько (близёшенько, за облако). За солнце заря закатилась (солнце за лес закатилось), наша Ксения Никитична снарядилась (Ксения замуж снарядилась) не за бедного – богатого, за Ваню одинакого (за такого хорошего – Ивана Ивановича).

Варианты продолжения:

а) ...Что ты, Ванюшка Иванович, не женишься, на кого ты спонадеешься? – Я надеюсь на денежку, на душу хорошую девушку [см. тексты 61, 62].

б) ...на ней беленький платочек алеется, круглое личинько белеется... [далее см. текст 67].

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-58, 3122-22.

Спицинская вол.: Островцы 3124-17.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заплюсье 4154-18, 20, 25.

Заянская вол.: Передкино 4167-28.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замощье 3144-23.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-59, 77, 80, 83; Зарябинка 3126-19; Река 3147-28.

4. «Берёза белая, зелена кудрявая» (варианты напевов 2, 3)

– Берёза белая, зелена кудрявая. Да куда ты, берёза, клонишься (склонились, ложилась)? – Я туда склонилась, куда ветры веяли, туда красу мою девали.

– Ты куда, «девичушка», куда замуж идёшь? – Я туда замуж иду, куда сваты сватали, куда кони завезли. Куда батюшка велит, куда матушка сулит.

Гловский район:

Первомайская вол.: Безьва 3116-61; 3124а-28; Выселок Жуковский 3117-51, 3124б-21, 4678-06 (уп.), 08 (уп.); Гвоздно 4658-12; Горско-Рогово 3119-35; Зубовщина 3117-66, 3124б-28; Носовка 4668-06; Старое Загорье 3118-14, 3119-55 (уп.), 3124-04, 3124б-40, 3124в-01, 4657-48; Терёб 4656-20.

Полновская вол.: Желча 3133-36, 3139-02, 3150-36, 52, 3152-21, 3153-06; Партизанская 3117-05, 29, 3121-23, 3122-08, 09, 3124а-41, 3124б-06, 3154-09, 4670-37, 4671-15, 4683-43; Полна 4680-01; Чечевино 3126-64, 3129-10.

5. «Вы, цветы ли мои, цветики» (вариант напева 1)

– Вы, цветы ли мои, цветики, цветы мои лазоревы. Много ль вас было засеяно, немножечко уродилась для хороших красных девушек.

У нас одну просватали. Говорила, что «я замуж не пойду. В «намастырь» [монастырь] пойду, в монашенки. Вас, подружки, с собой возьму. Одну – во ключницы, вторую – во помощницы. Всё я буду за

собой водить, про горюшко рассказывать. Про горюшко великое, что свекровушка сердитая».

Гловский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-14.

6. «На горе стоит мельница» / «Мельница ты, мельница, в нас Натальюшка изменщица» / «У нас Зиночка умница» (варианты напева 9)

На горе стоит мельница (мельница ты, мельница), у нас Шурунька изменщица, изменила отцу с матерью, на своего дружка (друга) милого, на Александра Ивановича.

Вариант текста:

У нас Зиночка умница. Она умница-приумница, вот какого ума-разума. Что ты, Зиночка, наделала? Изменила отцу с матерью на такого удалого молодца, на Василия Васильевича.

Гловский район:

Добручинская вол.: Рябово 4673-11 (фр.).

Плюсский район:

Заянская вол.: Передкино 4167-29.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-50; Радонка 3114-04.

7. «Прилетал соловей на окно» / «Уж что при вечере, вечере» (варианты напева 9)

Прилетал соловей на окно, он садился на окошечко, на серебряную (железную) решётку, а решётка обломилась (отвалилась), окошечко отворилось.

Никто не догадается, догадалась (увидала) родная матушка, побежала по новым сеньям, закричала громким голосом: – Дитя моё, дётище (ни дитя ли моё дитятко), выбирай (повстречай, загукай) себе сокола залётного-захожего (прохожего-проезжего, захожего-заезжего) – Иванушку Васильевича!

Вариант зачина: Уж что при вечере, вечере, при потайном было вечере, при Дашкином девичестве разлетался развесёл сокол, садился на окошечко, с окошка на решётку...

Гловский район:

Добручинская вол.: Рябово 4673-19.

Полновская вол.: Партизанская 3117-04 (уп.), 3122-03, 12, 4683-47; Полна РФ 2512-01.

Спицинская вол.: Гаглово 3295-05; Драготина 4659-19; Рубцовщина 3297-71; Сосно 3298-23.

Чернёвская вол.: Заклинье 3299-13, 3305-11, 4677-07; Чернёво 3302-05.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-18; Бешкино-2 3299-62; Духнова Гора 3299-41; Заполье 2303-27; Козлово 3309-36; Лунёвщина 3298-131; Юшкино 3306-37, 3307-14, 31.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Княжицы 3148-32.

Сиковицкая вол.: Остров 3114-41, 3121-05, 3124а-05, 3125-25, 3128-05.

8. «Подъезжал-то Фёдорюшка» (варианты напева 9)

Подъезжал (подъезжай) Фёдорюшка, подъезжал Ефимович под Марьино окошечко, под Егоровны окошечко. Наша Марьюшка не ступилась, среди двора не встретила.

Уж как Марьиная матушка не лиха́ была, не ласкова. Посылала Марьюшку Егоровну во сыры боры за ягодами: – Ты выбери, Мариюшка Егоровна, со всех ягод себе ягоду, со бояров себе барина – Федора Ефимовича.

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-18 (т.).

Ремдовская вол.: Гашково 4660-37, 39.

Спицинская вол.: Раскопель 4659-50; Усадище 3295-15, 45.

Чернёвская вол.: Гнилище 3294-19.

Юшкинская вол.: Зигоска 3308-29 (т.).

9. «Во дворе было, во дворичке» (варианты напева 9)

Во дворе было, во дворичке стояло (возрастало, расцветало) там деревце. Высоко ли оно, тонкое, кудрявое (кудревастое), зелёное. Как под этим деревцем сидит красна девица. Она чешет буйную голову, заплетает «путеву́» косу. Оплетала крепёшенько, попустила косу по полу, по «столярному»¹ городу. Близ «столярного» города там гулял добрый молодец – Иван Иванович.

Вариант развития сюжета: ...сидит девица. Она низала ниточку по белому бархату. Подходил-то к ней Иванушка, он звал ее домой с собой – Анну Ивановну.

Гловский район:

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-12; Духнова Гора 3299-39; Заполье 2303-30; Лунёвщина 3298-129.

¹ «Столярный» – искаженное от слова «стольный».

10. «На горе стоит ёлочка» (варианты напева 9)

На горе стоит ёлочка, под горой стоит светёлочка. Во светёлочке стол стоит, за столом сидит Катенька. Она думает думушку про чужую дальнюю семьюшку.

Приходил к ней батюшка: – Пойдём, Катенька, домой. Она не идёт, не слушается. Приходила к ней матушка [сестрица, братец]. Приходил к ней Ванюшка: – Пойдём, Катенька, домой.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Прусьи 3131-43.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

*разлука, слезы, печаль, жалобы; родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;
«лихой – согласный» муж*

11. «Синее море на волнах стоит» (варианты напева 4)

Синее море на волнах стоит, едина Галенька на думах сидит, думает думушку самую крепкую:

– Как пойти, поступить на чужую сторону, как будет звать свёкра-батюшку, как называть свекрову-матушку? Свекровой звать – да ей не честь-хвала. – Назови, Галенька, родной матушкой, родным батюшкой.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Лямцево 4151-26.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-56, 57.

12. «Во тумане красно солнышко» / «Ты не жалься-ка, Марьюшка» / «Нахвалила крёстна матушка» / «В нас хвалили Валентинушке» (варианты напевов 6, 7, 9).

Во тумане красное солнышко, на думах сидит у нас Марьюшка Павловна. Она думала думушку (крепкую думушку) про чужую дальнюю сторонушку, про такую деревенку.

Киселевская деревенка – она горяшком навеяна, злой кручиной огорожена. А Ливоновская деревенка – она сахаром насыпана, виноградом обгорожена.

– Ты не жалься, Марьюшка Ивановна, на свою родную мамушку (ни на батюшку, ни на матушку), [а ты жалься] на свою ласковую (любимую) сватьюшку, которая повывдала (повывсватала), чужую сторонушку повыхвалила [см. текст 13].

Вариант зачина и развития сюжета: Нахвалила крёстна матушка (у нас хвалили Валентинушке) чужу-дальнюю сторонушку: – Та сторона хлебородная, она сахаром усыпана. Как чужа-дальняя сторонушка не сахаром усыпана, горяшком навеяна (огорожена), злой кручиной огорожена, горячими слезами понáлита [см. тексты 13, 27].

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4686-21.

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-03.

Юшкинская вол.: Лунёвщина 3298-114, 115; Юшкино 3307-21.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Погребиче 4182-18, 20, 21.

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-29 (уп.), 33, 40, 3124а-16, 20.

Лядская вол.: Ореховно 4178-02, 09; Почап 4143-27 (уп.).

13. «Растопляйся, па́рна ба́енка» (варианты напева 10)

Растопляйся (растопи́ся, растопилась), па́рна (красная) ба́енка, разгорайся (разгорелась, раскалилась), красная каменка (камешки). Умывайся (размывайся, приумойся), белая барынька (красная девица) – Мария Ивановна (белая барынька у нас Верушка Ефимовна).

Она шила узор золотом, повивала златом-серебром. Не дошила узор, бросила.

Варианты продолжения:

а) ...нельзя ль думу отдумати, чтоб меня замуж не вы́дати? За такого богатого, за сыночка одинокого, за Петра Ивановича.

б) ...сама слезами заплакала, своей маменьке разжаловалась: – Уж ты, родная матушка, не мож-но ль думу отдумати, чтоб меня замуж не выдати? – Ах ты, родная доченька, ты не жалься на матушку, жалься на сватьяшку, которая тебя повысватала, чужую сторону похвалила. Чужа-дальняя сторо-нушка – понасыпанная горюшком, она кручиной огороженная, горючими слезами поналитая [см. тексты 12, 27].

в) ...сама слезно заплакала: – Уж ты, батюшка, родитель мой, закрывай шибче широкий двор,¹ уже едет неприятель мой, добрый молодец – Василий Иванович. Уж ты, батюшка, родитель мой, уж ты дай мне провожатого, братца родного.

Провожал (проводивши) братец, наказывал: – Сестрица моя родная, ты носи злато – не снаши-вай, ты терпи горе – не сказывай. Не сносивши зла-то сносится, не сказавши горе скажется.

– У меня лютая свекровушка (как журит-бранит свекровушка), посылала (посылает) утром по воду (по ключ, по воду).² (По моему горькому счастьюцу послали молодё по воду). Не в час воду черпала, на другой час расплакалась. Налетели (прилетели) гуси серые, замутили (сомутили) воду свежую (светлую).

Я заплакала, домой пошла (от воды, без воды пошла). Ко дверям пришла, послушала: свекровка журит-бранит (наговор дает), свёкор побить велит. Спасибо той золовущке, за меня слово замолвила (свекровушка забранилась, золовущка заступи-лась): – Уж ты, глупая невенюшка, неразумная го-ловушка, какова бы вода не была, с таковой водой домой пошла.

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-06.

Добручинская вол.: Худыкино 4661-18.

Первомайская вол.: Блянк 3119-18; Зубовщина 3117-71, 31246-31; Молоди 4658-35, 37.

Полновская вол.: Желча 3134-12; Партизанская 3117-39, 3122-10, 11, 31246-14; Полна 3119-44, 3124г-03, 3148-50, 4668-30, 4669-19, 4680-01, 12, 4686-04.

Ремдовская вол.: Великуша 4674-12, 15; Ветеря-3 3149-26; Гашково 4660-42.

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-42.

Спицинская вол.: Гаглово 3295-04, 11; Драгодина 3136-67 (фр. т.); Залахтовы 3134-40; Мда 3136-44; Островцы 3120-26 (уп.), 3124-15, 3150-01; Подолешье 3141-42; Руб-цовщина 3297-64; Сосно 3298-27; Спицино 3299-27; Усадище 3295-19, 50.

Чернёвская вол.: Озерцы 3306-22.

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-46; Юшкино 3306-38.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Погребеше 4182-19, 19-а.

Запольская вол.: Заплюсье 4154-26 (уп.); Заполье 4175-38, 4176-01; Староверский Луг 4163-06, 08 (уп.).

Лядская вол.: Игомель 4168-15; Ореховно 4178-03, 05, 4179-06.

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-15, 20, 42; Лышницы 4181-09 (фр.).

Плюсская вол.: Кошелевицы 4135-12; Лямцево 4151-21; Усконицы 4153-25.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Липны 3132-36.

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3125-81, 3128-14; Река 3147-24.

¹ См. текст 26.

² См. текст 14.

14. «Да не скучно ль тебе, Аннушка?» (вариан-ты напева 1)

Да не скучно ли тебе, Аннушка Васильевна, от отца идти, от матери ко чужому насмешнику? На твою головушку – непокладная свекровушка.

Взяла вёдра, за водой пошла, под дверью послушала: свёкор-батюшка журит-бранит, а свекровуш-ка побить велит. Добра была золовущка, за меня слово закинула. – Наша глупая невестушка – Анна Васильевна [см. текст 13].

Гдовский район:

Юшкинская вол.: Незнамо Поле 3309-05.

15. «Уж как по мосту-мосточку» (варианты на-пева 18)

Уж как по мосту-мосточку, по калиновому мос-ту там шла-прошла карета, каретушка со вещами, у нас Галя со подругами.

– Не плачь, моя родная, у нас будет повольнее, понежнее. Куда пойдёшь – спросишься (ты спросись), откуда придёшь – доложишься (доложись), спать ло-жишься – «обоймишься» (спать ложись – обоймись)!

Гдовский район:

Добручинская вол.: Рябово 4673-23.

Полновская вол.: Горка 3127-16, 3129-14.

Спицинская вол.: Островцы 3150-30 (пр.); Раскопель 4659-26; Сосно 3298-56.

НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:

ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

16. «У нас все ёлочки-сосоночки» / «Стоит ёлочка без маковочки» (варианты напева 1)

У нас все ёлочки-сосоночки (ёлочки-сосонушки, ёлочки с отросточками, не все ёлочки с отросточ-ками), у одной-то (как у ели, у ялыны) нету маковки (макушки, макуши), у нас у Гали нету батюшки, она бедная сиротушка. Только есть родна матушка и се-стрица-голубушка, благословить её некому, прово-дить её некому.

Вариант зачина: Стоит ёлочка без маковочки, живёт Оленька без матушки, без родителя без ба-тюшки, только с братцем-соловешком (только есть братец-соколец)...

Варианты развития сюжета:

а) ...Попроси у родной матушки, у сестры-голу-бушки, чтоб тебя благословили бы в путь-доро-женьку дальнюю, в путь широку, незнакомую.

– Поезжане мои пьяные и похмельные, слу-женьки неверные. Только есть слуга верный – Са-шенька [см. тексты 33, 43, 53].

б) ...Благословить её некому, проводить её некому. – Уж ты, братец мой, ты войди в постоянный двор, запряги «постоялого» коня, запряги лёгки санички, поедем к обеденке. Закажи ты сторожу, чтоб ударил в большой колокол, разбудил родного батюшку благословить меня, сиротушку [см. текст 17].

Гловский район:

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4678-06; Молоди 4658-39.

Полновская вол.: Партизанская 3127-32, 3129-20.

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-43; Низовицы 3122-18, 3135-28, 3139-17.

Самолвовская вол.: Путьково 3149-60.

Спицинская вол.: Подолешье 3142-15.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Лышницы 4181-12, 12а.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3147-64.

Новосельская вол.: Ксти 3144-58, 67.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-60, 62; Дворище 3125-62; Задорье 3146-19; Зарябинка 3125-79.

Симанологская вол.: Замошье 3147-43.

17. «Ты, река ли моя, речушка» (варианты напева 1)

Ты, река ли моя, речушка (реченька) быстрая, с берегов речка ровнёшенька (ровна-ровнёшенька), течёт скорёшенько, не сколыхнется (не колышешься, не возмутишься), с берегов не возмутится, со желтым песком не смутится.

Сидит бедная сиротушка (за столом сидит сиротушка), сиротинушка несчастная. Сидит Шура – не улыбнется (она сидит – не улыбнется, говорит – не усмехнется). Полна горница гостей гостит, полна улица саней стоит, полно стойло коней стоит.

Попрошу я брата родного: – Уж ты, братко-соколушка, съезди во Божью (Святую) церковь, попроси сторожа, что зазвонил бы в большой колокол, во большой и во маленький. Расшанулась бы сырая земля (земля-матушка), услышала б родная матушка, открылась гробовая доска, вышла б родная матушка на мою сиротскую свадьбу. / Попрошу я брата родного запречь вóрона коня, съездить на кладбище. Попрошу я брата родного, чтоб открыл крутую могилушку, окликнул родного батюшку на мою на горькую свадьбу [см. текст 16].

Вариант окончания:

а) ...Ты восстань, тятенька родненький, на свои на скорые ноженьки, благослови меня, сиротушку, на чужу-дальнюю сторонушку ко чужому свёкру-батюшке, ко чужой свекрови-матушке [см. текст 18].

б) ...Благослови меня, сиротушку, под венцом стоять, Василия за рученьку держать.

Гловский район:

Гловская вол.: Крутое 4653-19.

Добручинская вол.: Воскресенское 4661-01 (уп.); Худыкино 4661-11.

Первомайская вол.: Zubовщина 3117-64, 31246-27.

Плесновская вол.: Брод 4654-23, 36, 4655-08.

Полновская вол.: Желча 3150-50, 4670-38, 4671-17 (фр.); Партизанская 4683-46; Полна 3148-59, 4669-16, 4686-06; Ямм 3150-61, 4680-27.

Спицинская вол.: Мда 3136-43.

Чернёвская вол.: Гнилище 3294-16; Заклинье 4677-09, 11; Тупицино 4666-05 (пр.); Чернёво 3301-05, 39, 48, 3302-13, 4675-14, 4676-07.

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-48; Забрядняжье 3307-51; Заполье 2303-34; Незнамо Поле 3308-55; Шелопугино 3309-17; Юшкино 3307-22, 23.

Плюсский район:

Заянская вол.: Марьинско 4149-11.

Плюсская вол.: Лямцево 4151-30.

18. «В новой горенке свеча горит» (варианты напева 1)

Что в новой горенке свеча горит, топится, в нас Мария Богу молится, Анатольевна низко кланяется. Она стоит, припечалившись, прикручинившись.

Варианты развития сюжета:

а) ...Приходил к ней родный братец: – Ты, сестрица моя родная, что так припечалилась, горáзд больно прикручинилась? – Собрать свадьбу некому, благословить меня некому. Благословлял крёстный батюшка.

б) ...Уж ты, братынька, соколик мой, как мне не печалиться, горáзд больно не кручиниться? Полна горница дорогих гостей, только нет дорогого гостя – родного тятеньки.

Уж ты, брáтынька-соколушка, ты возьми узду ремянную и пойди в новое стойло, заседлай коня доброго, съезди ко Божьей церкви. Попроси попасторожа, чтоб пошёл на «колоко́ленку», приударил в большой колокол, во большие гулы, во маленькие, во самый середóвенький [см. тексты 16, 17].

– Ты раздайся, мать сырая земля, расколится (раскатилась), гробовая доска, разлетись, белое полóтнышко. Ты восстань, тятенька родненький, на мою сиротскую свадьбу. Подсобрать меня есть кому, благословить меня некому во путь, во дороженьку [см. текст 17].

Гловский район:

Спицинская вол.: Спицино 3299-29; Строгино 3298-101.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

расставание с девьей красотой, с подругами, с домом, с родной стороной; наставления, наказы

19. «Выходи-ка, Мариюшка» (варианты напева 1)

Выходи, Мариюшка, с высокого терема. Мы тебе, свет-Мариюшка, красную красоту несём, свет-Ивановна, вольную волюшку.

Гловский район:

Добручинская вол.: Худыкино 4661-09, 19.

20. «Красота ты моя, красота» (варианты напева 1)

Красота ты моя, красота (красонька, красушка), ты краса ли моя девичья. Не в чести (не в счастье) краса ношена, не в уборе положена (во сыры боры положена).

Как возьму я тебя, красота девичья, во свои белые рученьки, во персты позолоченные (золочёные). Как снесу тебя, красота, в зеленые (чистые) поля. Как поставлю тебя, красота, среди поля на камушек.

Как придёт лето красное, как пойдут люди добрые со косами со острыми, со серпами со «зубрёными». Как покосят тебя, красота, косами острыми, серпами «зубрёными».

Гловский район:

Полновская вол.: Желча 3133-29, 34, 3134-09, 4670-36; Полна 3148-60, 4668-33 (фр.), 4670-06, 4680-22, 23, 4686-19.

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-05, 30 (фр. т.); Ореховцы 4660-24.

Самолвовская вол.: Самолва 3149-61; Чудская Рудница 3118-32, 41.

Спицинская вол.: Драгодино 3136-68, 4659-18; Новинка 3297-54, 60 (фр.); Подборовье 3120-11; Подолешье 3141-41; Сосно 3298-21, 22, 58.

21. «Земляничина-ягода» (варианты напева 1)

Земляничина-ягода (виноградина-ягода), земляничина садовая, ты зачем рано налилась (повызрела), с корешка рано (долой) свалилась, к сырой земле приклонилась?

Ах ты, душа ли наша Мариюшка-девица, Ивановна-девица (милая голубушка), ты зачем рано заплакала по своей красе девичьей, по своей по русой косе, по своим алым ленточкам?

Варианты продолжения:

а) ...Как пришла сватья немилая (немилостливая), взяла косу (косушку) во обе (белые) руки, разняла (расплела) косу на две косы. Алые ленточки повывязала, отдала их подруженькам.

– Вы красуйтесь, подруженьки милые, как я красовалась, «алым лэнтам забавлялась».

Ах вы, батюшка, матушка (спасибо тебе, матушка). Берегли вы меня, не жили, не давали ветру дунуть, частому дождику капнуть. Сберегли вы меня, «стóлили», подарили добру молодцу, своему мужу милому – Ивану Ивановичу (не могли вы убе-речь меня от души доброго молодца – Ивана Ивановича).

б) ...Сваха, сваха немилостлива.¹ Как пришла сваха немилая, разняла косу на две косы. Стала косыньки расплётывати, алые-то ленточки рвать-порывать. – Ты возьми сватью за косы, ты столкни сватью под гору, сломай сватье голову [см. текст 22].

в) ...Это кто тебе голову чесал, это кто тебе русую? – Мне чесали соседюшки.

Вариант зачина и текста: Земляничина-ягода с корешка рано свалилась, к сырой земельке приклонилась. – Ах ты, батюшка, родитель мой, я горáзд молодёшенька, мне работушка грузнёшенька.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-30; Рябово 4673-22.

Первомайская вол.: Безьва 3116-60, 85, 3124а-27; Зубовщина 3117-69, 31246-30; Старое Загорье 3119-55 (уп.).

Полновская вол.: Желча 3134-08, 3139-04, 3150-51, 3153-05, 4670-39; Партизанская 3127-33; Полна 4669-15.

Ремдовская вол.: Великуша 4674-13; Ветеря-3 3149-25; Гашково 4660-41; Низовицы 3122-21, 3135-29.

Спицинская вол.: Залахтовы 3134-41; Замогилие 3297-39; Мда 3136-47, 57, 4682-30 (уп.); Островцы 3120-28, 3124г-15, 3150-26; Подолешье 3142-12; Раскопель 4659-24, 25, 52; Рубцовщина 3297-66; Сосно 3298-30, 67; Строгино 3298-100, 103; Усадище 3295-39, 40, 61.

Чернёвская вол.: Гнилище 3294-14; Заклинье 4677-12; Малое Чернёво 3294-38; Чернёво 3301-57.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-20; Забреньяжье 3307-49, 54; Заполье 2303-23; Лунёвщина 3298-120; Сто-рожинец 3298-81; Юшкино 3306-33, 3307-20.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Кошелевицы 4135-14 (т.).

¹ Возможно начало текста со слов: «Сваха, сваха немилостлива».

22. «Недолго веночку во горенке висеть» (варианты напева 1)

Недолго веночку во горенке (во тереме) висеть. Недолго нашей Катеньке во девушках (в красных девушках) сидеть.

Варианты продолжения:

а) – Ты скажи, Катенька, кто тебе косу русую плёл? – Мне плели во парной баенке, плела род-ненькая мать (во красных девушках маменька пле-ла). Она плела и уплетала, жемчугом переплетала. Как приехала сваха, ленту выдернула.

б) Затрубили трубушки рано по заре. Заплакала Катюша по русой косе: – Некому косыньку плестъ-расплетать, бантики связать-развязать.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заполье 4175-38 (уп.); Староверский Луг 4163-09.

Плюсская вол.: Волосово 4159-12; Усконицы 4153-27.

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Замоше 3147-40 (т.).

Марьинская вол.: Пруси 3131-39, 41.

23. «Ты взойди, взойди, солнышко» (варианты напева 1)

Ты взойди (зайди, восстань), солнышко, ты взойди, ясное (красное), наперёд зари утренней (на-перёд свету белого, из-за гор высоких).

Ты взойди, матушка родная, наперёд красы де-вичьей, во нашу новую горенку. Подойди, родная матушка, ко столам ко дубовым. Ты посядь, матуш-ка, супротив на скамеечку (за мой за дубовый стол), ты поглядь, матушка, на мою красу девичью.

Мне немножечко, матушка родная, сидеть в красных девушках – один день до вечера, один час до Божьей церкви. Как везут меня во Божью цер-ковь святую книгу слúшати. Как подогнутя, ма-тушка родная, мои скорые ноженьки, попустятся белые рученьки.

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-09; Худыкино 4661-12.

Спицинская вол.: Сосно 3298-66.

Юшкинская вол.: Забреньяжье 3307-50; Заполье 2303-28; Зигоска 3308-22; Незнамо Поле 3308-51, 3309-06.

24. «Синее моречко сколыхнулося» (варианты напева 14)

Синее морюшко всколыхнулось, все ребяташки встрепенулись. Мы с подруженькой распростились, тут ноженьки подкосились, белые рученьки опустились.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4165-25 (уп.), 30; Староверский Луг 4163-07, 16, 4164-07.

Плюсская вол.: Усконицы 4153-24, 32 (уп.).

25. «Катилось солнышко по залесью» (варианты напевов 2, 3)

Катилось солнышко (виноград) по залесью, водили Марьюшку Андреевну по застолью (водил брат сестру да по застолью).

Ронила слезу на белую грудь, со белой груди на дубовый стол, с дубового стола на сафьян башмак, с сафьяна башмака на тесовый пол, с тесова пола на сырую землю. На сырой земле расцвели цветы.

Гловский район:

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3299-67, 3300-09; Зигоска 3308-24, 28 (т.).

26. «У нас умная Тонюшка» (варианты напева 9)

У нас умная Тонюшка Григорьевна. Она умная-разумная, шила узор золотом, повивала чистым серебром.

Не дошла узор, бросила, сама села, заплакала, родному батюшке разжалилась: – Ах ты, батюшка, родитель мой, закрывай крепче широкий двор, скоро приедет неприятель мой, неприятель добрый молодец – Пётр Кириллович. На своем коне сотенном, на ковре позолоченном [см. текст 13].

Это кто ему ковёр вышивал? Вышивала красная девица вечером с огонечком, от родителей тихонечко – Антонина Григорьевна [см. тексты 39, 48].

Гловский район:

Первомайская вол.: Блянк 3119-24 (т.).

Полновская вол.: Партизанская 3127-31, 3129-01.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Остров 3125-11.

27. «Ты не плачь-ка, наша умная» (варианты напева 9)

– Ты не плачь, наша умная-разумная, тихая-смирённая – Галина Васильевна. Отдаем тебя за умного-разумного, что за тихого-смирённого, за Василия Александровича.

Мы дадим тебе приданого: тройку коней (лошадей) вороных, еще кучера, «фарётура».¹

– Не «честите» вы, не потчуйте, я сама про это ведаю, что все кучера разъедутся, все «фарётуры» разойдутся, я одна останусь на чужой дальней сторонущке не у родненькой матушки, не у родного батюшки.

Как чужая дальняя сторонущка злой кручиной огорожена. Как своя родная сторонущка сахаром насеяна, виноградом огорожена [см. тексты 12, 13].

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 3148-66, 4680-13, РФ 2512-01.

¹ «Фарётура», «форейтора» – искаженное «с каретами» или «ефрейтора» (см. аналогичный текст № 46).

28. «Поотлётала лебёдушка» / «Из-за гор, из-за крутых» (варианты напевов 1–3, 9)

Поотлётала (отлетала) лебёдушка от стада лебединого (от стаи от серых гусей, от своей белой горенки). Не сама она отлётала – унесло её погодою. Приставала лебёдушка ко стаду, ко серым гусям (семерым гусям сёрым).

Зашумели гуси серые. – Не шумите, гуси серые, не сама я к вам «залётала», занесло меня погодою-невзгодою. Завели меня добры кони Иванушки Ивановича.

Вариант зачина и текста: Из-за гор, из-за крутых вылетали лебеди белые. Уводили Анну верную от своих родителей.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-29, 4684-53, 57 (уп.); Лобановщина 4684-33 (уп.); Лядины 846-13.

Первомайская вол.: Старое Загорье 3119-61.

Полновская вол.: Партизанская 3117-07, 33, 3122-06, 3124а-43, 4683-42.

Спицинская вол.: Замогилы 3297-36, 37; Подборовье 3120-17, 3136-11, 12, 20, 24, 32; Сосно 3298-26, 55; Спицино 3299-30 (уп.).

Чернёвская вол.: Слудка 3305-20.

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-57; Духнова Гора 3299-37; Забреньяжье 3308-01; Зигоска 3308-30 (уп.); Лунёвщина 3298-130; Незнамо Поле 3308-57, 64 (уп.); Юшкино 3307-25.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Погребце 4182-21.

Лосицкая вол.: Пелеша 4170-11 (фр. т.).

Плюсская вол.: Крошнево 4151-12; Лямцево 4151-33; Усконицы 4153-31.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-54, 64; Задорье 3146-22.

29. «У ворот-ворот, у широких» / «Три сосны сколыхались» (варианты напева 15)

Ай, у ворот-ворот, у широких на горе сосна (зелена сосна) сколыхалась. / Три сосны сколыхались.

Дочка к матушке (матери) собиралась, тремя мылами умывалась: первым мылом (одно «мылице») – со белилами, вторым – со румянами, третьим – с горячими слезами.

Вариант продолжения: ...Зелена сосна всколыхалась, как я, млада, расплясалась. Что у месяца звёзды частые, у красного солнца луны ясные, у Ивануш-

ки кудри жёлтые по плечам лежат. Хорошо, славно приучёсаны, жемчугом желтым приунизаны. Обвила (завила) родная матушка, развила кудри красна девушка – Мариюшка Ивановна [см. текст 73].

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-60, 3124в-18, 3135-13.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4165-25 (уп.), 30 (т.); Староверский Луг 4163-07, 16, 4164-07 (фр.).

**«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ,
НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»**

*поездка за невестой, «зять у ворот»,
отправление к венчанию, дорога в дом жениха;
встреча молодых*

30. «На море, на острове соловей» (варианты напева 12)

На море, на острове соловей. Соловей-соловьишка, ты не спи, соловей Иванушка, не лежи. Заставай (заставляй) Оксеньюшку в терему, Никитичну в высоком, чтобы она не спала, шила бы шириночку золотом, гоняла «тятинушку» [нитку с иголкой] себребром.

Приехал Иванушка с поездом, Иванович с боярами: в поезде тётушки – ровня, родные тётушки – сватьюшки, родные дядюшки – сватовья. У тётушек шубушки до «зени» [до пола], Божья милость до неба.

Скаркала пташечка на море, сидючи на белом камушке. Расплакалась Оксеньюшка по косе, Никитична по русой: – Теперь тебя, косынька, не плетать, с красными девушками не гулять, к молодым молодушкам привыкать.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-59, 3122-23, 3135-33.

Спицинская вол.: Сосно 3298-32

31. «Кабы во саду под грушею» / «Што под вишаю, под грушею» (варианты напева 10)

Кабы во саду под грушею, я пойду во сад (я сама пойду), послушаю (припаду, послушаю).

Там сидел добрый молодец – Иван Иванович. Сидел он, призадумавшись, чесал буйную голову, приговаривал: – Укладайтесь, кудерки (кудерцы жёлтые, русые), к моему лицу белому, румяному. Привыкай, Галинушка Васильевна, к моему уму-разуму, к сердитому характеру, ко всей моей семьеюшке [см. текст 32].

Вариант продолжения: ...У нас Галинушка расплакалась, родному батюшке разжалилась: – Ах ты, батюшка, родитель мой (ты, родной батюшка, и родная моя матушка), нельзя ли думушку отдумать, меня замуж не выдать? – Ты дитя мое детище! Не можем не выдать: «позаранку» слово сказано, по белым рукам ударено, шелковым платком подарено, зеленое вино выпито, все расписочки расписа-

ны, по конторам (конторушкам) все разосланы, по всем церквям объявлено, в большой колокол ударено, дорогие гости зазваны, пиво пьяное наварено, столы уставлены.

Гдовский район:

Вейнская вол.: Ульдежка 4664-39 (фр. т.).

Добручинская вол.: Воскресенское 4661-02; Добручи 4671-35; Лядины 846-03, 22; Рябово 4673-20.

Плесновская вол.: Тербачёво 4665-25.

Полновская вол.: Желча 3134-07, 3139-03, 3150-43, 3153-02, 4671-11; Партизанская 3117-32, 3122-02, 31246-09, 3154-11, 4683-48, 4684-01; Полна 3148-65, 3152-19, 4681-14.

Спицинская вол.: Раскопель 4659-21.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-54, 4676-09.

32. «Против столика уборного» / «Как во новой горнице, во светлой светлице» / «Не по сахару речка бежит» (варианты напева 9)

Против (возле) столика уборного («упрально-го», «двугрэдного»), против зеркала хрустального (висит зеркало хрустальное). Перед этим зеркальцем сидел добрый молодец (немиленький), кудри (кудерцы) чесал, свои русые расчесывал, слугам верным наказывал (приговаривал, наговаривал):

– Ах вы, слуги мои верные (ходите, мои слуги), вы пойдите во широкий новый двор, запрягайте пару вороных коней, я поеду свою суженую искать (катать). Моя суженая-ряженая – Наталья Васильевна.

Она домику порядочного, отца с матерью почетливых. У нас Серёжинька хорош, он на барина похож.

Вариант зачина и развития сюжета: Как во новой горнице, во светлой светлице. Там сидел же добрый молодец. Кудри чесал, приговаривал:

– Укладывайтесь, кудри жёлтые, к моему лицу белому, привыкай, Мариюшка, к моему уму-разуму, ко моей семьеюшке, к моему отцу с матерью [см. текст 31].

Вариант зачина: Не по сахару речка бежит, по изюму рассыпается. Берега были «стекольчастые», деревья виноградные. Против столика «двухтарного», против зеркала хрустального Иванушка кудри чесал, Иванович русые. Своим служенькам наказывал... [см. текст 31].

Вариант развития сюжета: ...Сидит молодец Ванюшка. Нет у него отца с матерью, благословить его некому.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Горско-Рогово 4667-07, 27.

Полновская вол.: Горка 3127-14.

Спицинская вол.: Островцы 3150-29.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4164-24, 4165-09, 19 (уп.), 24; Староверский Луг 4163-13, 4164-05.

Лядская вол.: Почап 4141-08–10, 4143-27; Берёзицы 4156-18. Нежадовская вол.: Заозерье 4147-25.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Вейтлус 3133-04.

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-33.

33. «Как во светлой светлице» / «Не парна ли баня топится» / «За столом-то свечи топятся» (варианты напева 19)

Что (ни во) во светлой во светлице, во столовой новой горнице (горенке) свечи горят (свеча горит), ясно топятся (за столом свечи топятся). Там Коля Богу молится, печалится, в путь-дорожку отправляется.

Путь-дороженька дальняя, поезжане наши пьяные, похмельные, они слуги неверные. Одна друженька верная – Николай Васильевич. Он потешал свою любушку-голубушку – Марию Ивановну [см. тексты 16, 43, 53].

Вариант зачина: Не парна ли баня топится, не наша ли Маня Богу молится.

Вариант окончания: ...Как одна слуга верная – там Надежда Ивановна.

Гловский район:

Первомайская вол.: Старое Загорье 4657-46.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Лышницы 4181-02, 03 (фр.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-57, 64.

34. «Как расширяться, широка дороженька» (варианты напева 9)

Как расширяться, широка дороженька, пропусти ты князя нашего милого, чтоб приехал он ко своей жене.

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Быстреево 3147-04 (фр. т.).

35. «Потихоньку, бояры, со горы спускайтесь» / «С утра ранёшенько выпала порошенька» (варианты напева 2)

Потихоньку (вы потише, помаленьку), бояры, со горы спускайтесь («сопущайтесь»). Не ломайте, бояры, своим коням головы, чтобы конь не споткнулся, чтобы князь не свалился. Не споткнулся б конь вороный, не свалился б князь молодой, не свалилась бы шапочка со буйной головушки.

Вариант зачина: С утра ранёшенько выпала порошенька. По этой порошеньке серый зайка пробежал, молодой князь проезжал. Потихоньку, бояре, со горы спускайтесь...

Вариант окончания: Не уронил бы шапочку со буйной головушки. Как на этой шапочке семьсот золотничков, шестьдесят узорничков.

Гловский район:

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4678-11; Старое Загорье 3118-15, 3124в-02, 4657-47.

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-28, 43, 3124в-09, 13.

Спицинская вол.: Новинка 3297-56, 57.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-22; Бешкино-2 3299-58; Заполье 2303-26; Зигоска 3308-13; Козлово 3309-35; Шелопутино 3309-18; Юшкино 3306-31.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Кебско 3132-22.

36. «Во луга кони попущенные» (варианты напева 10)

Во луга (во лужки, по лугам) кони попущенные, шелковыми (золотыми) путами (уздами) попутанные. Не пьют кони холодной воды, не едят кони шелковой (зеленой) травы, они слышат (чуют) путь-дороженьку дальнюю и повозочку тяжелую.

Вариант продолжения: Во чистом поле (по дорожке) не пыль пылит, во темном лесу (во чистом поле) не дым дымит. Там не царь с царём воюется, там едет добрый молодец Иванушка Иванович со своей весёлой свадебкой, со своей белой лебёдушкой, со своей молодой женой – Иринушкой Ивановной.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4684-58; Лядины 846-12; Худыкино 4661-24.

Первомайская вол.: Зубовщина 3117-67, 31246-29; Молоди 4658-41; Носовка 4668-05; Старое Загорье 3118-13, 3124-08, 31246-39.

Полновская вол.: Желча 3134-13; Партизанская 3122-12; Полна 3148-56; Чечевино 3126-63.

Ремдовская вол.: Низовицы 3123-11, 3135-12.

Спицинская вол.: Залахтовы 3134-36, 38, 3139-11; Ореховцы 4660-06; Островцы 3124-19; Сосно 3298-18, 19; Спицино 3299-26, 28.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-60; 4676-20.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-21; Духнова Гора 3299-42; Лунёвщина 3298-125.

37. «Стучит-гремит земля под вороным конем» (варианты напевов 2, 3)

Эй, да стучит-гремит земля под вороным конем, под молодым князем.

– Кто коня-лошадь вспоил, «изъездил»? – Вспоил молодой князь Иванушка со своей молодой женой Татьянушкой.

Гловский район:

Первомайская вол.: Безьва 3116-62, 73, 87, 3124а-29, 39; Блянк 3119-23, 3124в-32; Выселок Жуковский 3117-55, 31246-23, 4678-08; Старое Загорье 3118-16, 3119-55 (уп.), 3124-05, 3124в-03.

Полновская вол.: Партизанская 3127-35.

38. «Сокол летит, все леса шумят» / «Как князь катит – вся земля стучит (дрожит)» / «Дружка идёт и коня ведёт» (варианты напевов 4, 5)

Сокол летит, все леса шумят. Как князь едет (князь катит, князя ведут), вся земля стучит (дрожит). / Дружка идёт и коня ведёт.

Под князем конь да во сто рублей (стоит тысячу), плетё да узда – пятьдесят рублей, князюшке – цены нету.

Вариант продолжения: ...Вал на воды уливаётся,¹ зять у ворот увивается: – Тёша моя ласкова, отдай мой дар суженый!

Гловский район:

Полновская вол.: Горка 3127-04, 06, 15; Чечевино 3126-62, 74.

Юшкинская вол.: Незнамо Поле 3308-58 (1 стр.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Вейтлус 3132-68, 3133-05.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-63, 74, 82, 87; Задорье 3146-15.

Симанологская вол.: Быстреево 3147-09, 11; Высокое 3114-48; Ровное 3130-38; Сафронова Гора 3116-08, 15, 3124а-12; Симанский Лог 3125-29, 3128-06.

¹ См. аналогичный зачин в тексте 44.

39. «Из-за гор-то было кру́тых» / «Из-за гор было с тучею» / «Вылетала порошица» / «Что из улицы в улицу» (варианты напева 6, 7, 9)

Из-за гор было крутых (из-за гор было с тучею) заходила (выходила, подымалась) туча тёмная. Из-за этой тучи тёмной (из-за гор было с тучею) разъезжался (выезжает, выезжал) добрый молодец Николай Васильевич на своем коне со́тенном (на своем коне добром, на конях на вороных), на коврах подзолоченных.

У него конь – во сто рублей, на коне ковёр (у коня дуга) – во тысячу.

– Ты скажи, Коленька, кто тебе ковёр вышивал (ковры золотил)?¹ – Вышивала красная девушка – Анна Николаевна. Она днём под окошечком, вечером с огонечком (под огонёчком), от родителей тихонечко, своему мужу милому (подарила доброму молодцу – Николаю Васильевичу).

Гловский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-05.

Вейнская вол.: Ульдежка 4664-37.

Первомайская вол.: Безьва 3116-85; Блянск 3119-14; Молоди 4658-31; Носовка 4668-03.

Полновская вол.: Партизанская 3117-06, 21, 30, 3121-24, 3124а-42, 3124б-07, 4683-52; Полна 4686-25.

Спицинская вол.: Подолешье 3141-49, 3142-16, 3143-04.

Чернёвская вол.: Тупицино 4666-06.

Юшкинская вол.: Заполье 2303-31; Козлово 3309-40; Юшкино 3307-24.

Плюсский район:

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-39, 3124а-19.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Сиковицы 3146-03, 05.

Симанологская вол.: Бельско 3131-55 (уп.); Замошье 3147-37.

¹ См. тексты 26, 48

40. «Не стойте, бояры, среди чиста поля» (варианты напевов 2, 3)

Не стойте, бояры, среди чиста поля. Погоняйте (приезжайте), бояры («буяры»), ко тестю на двор (на дворье). Как у тестя на дворе стоит верба в золоте, «иньёй поинивши», снегом «позапавши».

Гловский район:

Первомайская вол.: Гвоздно 4658-13; Терёб 4656-18.

Полновская вол.: Чечевино 3126-73.

41. «Ты усто́йся, усто́йся, молодой князь во поле» (варианты напевов 2, 3)

– «Усто́йся», молодой князь, во поле!

– Я бы рад «усто́ять», коней («кумовей») не сдержать. Кони ретивые, бояры «спесливые».

Вариант окончания: ...«Кумовья»-бояры, в огород заехали, кочерыг нарезали.

Гловский район:

Полновская вол.: Желча 3150-41, 3153-01; Каменка 3127-43; Партизанская 3117-36, 3122-07, 3124б-11; Ямм 3151-02.

42. «Не езд, князь молодой, по сыру́ бору» (вариант напева 4)

Ой, не езд, князь молодой, по сыру́ бору, заезжай к тестеву двору.

У тестева двора три сторожа стоят. Первый сторож – у [высоких] ворот, второй сторож – у крутых крылец, третий сторож – «у дуба стола».

Здесь «выка́чивала-выкола́чивала» ласковая теща, дарила князя тонким полотном: – Вот тебе, князь, «вековёшный» дар.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Лямцево 4151-27.

43. «Состречай, родна матушка, дорогих гостей» / «Не буйны ветрички понавеели» (варианты напева 4)

«Состречай», родная матушка, дорогих гостей (своего любимого зятка).

Незванные гостики понаехали: широкие улочки позадвинули, полные сени хомутов нанесли, полные дворы коней нагнали, полный терем всё бояр нашло. Всё бояре молодые (хорошие), всё молодежь молодая (хорошая). Князь молодой – то Сашенька, княгинюшка – то Галенька.

Вариант зачина: Не буйные ветрички понавеели, незнакомые гостички понаехали, улочки машиночками позадвинули, полный терём всё бояр.

Вариант продолжения: ...Подходила родная матушка. Князь низко кланялся. – Ты чего, дитя, печалишься? – Путь-дороженька дальняя, незнакомая, поезжане пьяные, похмельные, большая друженька – неверная. Одна слуга верная – Иван Николаевич [см. тексты 16, 33, 53].

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Быстреево 3147-05.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-75, 84, 85; Дворище 3125-58, 3128-11; Река 3147-19.

44. «Вал на воде колы́хается» (варианты напева 4)

Вал на воде (вьюн на воде) колы́хается (завивается, совивается), зять у ворот увивается (низко кланяется): – Выходи, теща, выноси зеленое вино.

Выходит к зятюшке теща ласковая, выносит зятюшке зеленá вина. – Не пей, зятюшка, первую чарочку, вылей коню на золотую гриву. Пусть у коня грива пьяная, пусть у коня веселая голова.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Соседно 3148-37.

Сиковицкая вол.: Река 3147-26.

Симанологская вол.: Быстреево 3147-08; Замошье 3147-45; Ровное 3130-40; Сафронова Гора 3116-18, 3125-32.

45. «Как приехали на наш-то двор» (варианты напева 9)

Как приехали (наехали) на наш-то двор гости званные-незванные. Приехал наш гость дорогой – Василий Иванович.

Послушай, Васенька, что мы будем тебе сказывать, словесно выговаривать: войди в новую горенку, посмотри в правую сторону, увидишь свою суженую. Твоя суженая наряженная и повыше всех посаженная – Катерина Ивановна.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Ждани 3114-33, 3124а-01; Радонка 3114-21.

46. «Вошёл во горницу, не взглянул на образы» (варианты напевов 2, 3)

Вошёл во горницу, не взглянул на «образы» [иконы]. Он взглянул за завесу. То не завеса красит, красит Анна Ивановна.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3133-33, 3139-01, 3150-37.

47. «Не пора ли соколочку лететь ко веночку?» (варианты напевов 2, 3)

Не пора ли соколочку лететь ко веночку? Дорожка дальняя, повозка грузная.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Блянк 3119-21, 22, 3124в-31 (фр. т.).

48. «Пора-время вам поехать» (вариант напева 4)

Пора-время вам поехать! Наша молодая пересидела, шитые дары перележали. Дары пошлю, сама сзади пойду.

Князя ведут, и земля стучит.¹ Под князем конь – во сто рублей, на коне ковёр – во тысячу.

– Это кто тебе ковёр вышивал? – Вышивала красная девушка – Анна Ивановна [см. тексты 26, 39].

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-86.

¹ См. близкий мотив в тексте 38.

49. «Сокол-соколушка» (варианты напевов 2, 3)

Сокол-соколушка, сокол – Александрюшка Иванович. Он летал-полётывал по садам, по вишеням («вишенам»). Он поймал голубушку за право крылышко – Светлану Ивановну.

Гдовский район:

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-27, 3124в-08.

50. «Соколы вы, соколы, далеко ль вы лётали?» (варианты напевов 2, 3)

– Соколы вы, соколы (соколики), далеко ли вы лётали, да кого ж вы видели?

– А мы лётали-лётали, а мы видали-слыхали сую утку на море, красную девку во тереме.

Гдовский район:

Вейнская вол.: Ульдежка 4664-41.

Гдовская вол.: Подоспа 4663-22.

Добручинская вол.: Лобановщина 4661-26, 31; Лядины 846-02, 16, 18, 18а; Рябово 4673-16.

Первомайская вол.: Безьва 3116-63, 3124а-30; Выселок Жуковский 4678-09.

Плесновская вол.: Брод 4654-35, 4655-09.

Полновская вол.: Желча 3150-40, 4671-16 (уп.); Партизанская 3117-33; Ямм 3151-04.

Чернёвская вол.: Заклинье 3305-13 (уп.), 4677-09; Малое Чернёво 3294-36; Озерцы 3306-11; Прибуж 3294-45; Чернёво 3301-57, 4676-08.

Юшкинская вол.: Юшкино 3306-29, 3307-06.

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ,
СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ**

51. «Ты не дуй, буён ветер, по широкой улице» (варианты напевов 2, 3)

Не дуй, буён ветер, по широкой улице, «не взгай» [не тронь] головушку нашей милой сестрицы.

Она Богу молится, она низко кланяется: – Пришли мне, Господи, жениха хорошего, свёкра богато-го и свекрову ласковую.

Гдовский район:

Юшкинская вол.: Юшкино 3307-02, 09.

52. «Благослови-ка, батюшка, меня во путь во дороженьку» (вариант напевов 2, 3)

Благослови-ко, батюшка, меня во путь, во дороженьку, под злат венец, под частые звёзды, под луну Господнюю.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Безьва 3117-75.

53. «Благослови-ка, Господи, нам игру заигрывать» (варианты напевов 2, 3)

Благослови, Господи, нам игру заигрывать, дубовые столы задвигивать [см. текст 54].

Вариант продолжения: ...Как во светлой светлице Проша Богу молится. Выходила родная мать:

– Как мне не печалиться? Поезжәне мои пьяные, одна слуга верная – Настасья Кондратьевна [см. тексты 16, 33, 43].

Гдовский район:

Добручинская вол.: Лобановщина 4684-33 (уп.); Лядины 846-07, 20; Худыкино 4661-07, 13.

Юшкинская вол.: Заполье 2303-29.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-21, 3128-23.

54. «Как у ясного месяца перелётная звёздочка» (вариант напевов 2, 3)

Как у ясного месяца перелетная звёздочка, у Ивана Васильевича «перехо́жая ча́душка». Перешла сени новые, па́ла в ноги батюшке:

– Благослови, свет батюшка, благослови, свет матушка, нам игру заигрывать, столы задвигать, хлеб и соль на стол собирать и гостей за стол сажать [см. текст 53].

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-08.

55. «Вился вихор по за́полью» / «Летит сокол всё по за́полью, ведут князя всё по за́столью» (варианты напева 4)

Вился вихор по за́полью (по за́польям), вели (ведут) князя всё по за́столью (по за́стольям). / Летит сокол всё по за́полью, ведут князя по за́столью.

Сзади князя – «посева́льна» («подсева́льна», «посыпа́льна») сестра. Сеет она житом и хмелём (она сыплет с житом хмель).

Чтоб (пусть) от жита (со жита) житьё доброе, пусть от хмеля (со хмеля) веселая голова.

Вариант окончания: ...Жито к житью, хмель к весельицу.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Молоди 4658-27, 32 (уп.), 34 (уп.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замощье 3144-39 (пр.); Красная Горка 3145-04; Липно 3144-02, 04; Могутово 3141-23, 25; Моложане 3132-17.

Сиковицкая вол.: Задорье 3146-24.

Симанологская вол.: Высокое 3114-49; Ровное 3130-42, 44; Сафронова Гора 3116-09, 14, 24, 25, 3124а-08, 11, 15.

СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР): ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»

«князь – княгиня», свадебные «чины»,

гости – «застолье»

56. «Не толь-то матушка крёстная во честном пире сидит?» (вариант напевов 2, 3)

Да не толь-то матушка крёстная во честном пире сидит перед Спасом образом?

Голова вся в золоте, серьги у неё жемчужные. В правом ухе серёжечка – её милая крестница Мария Ивановна, в левом ухе серёжечка – её милый крестничек Иван Васильевич.¹

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-10.

¹ Называются имена жениха и невесты.

57. «Крёстная матушка, ты послушай-ка» (напев 14)

Крёстная матушка, ты послушай, мы тебя не обесчестили, мы по имени называем, по отчеству величаем вашу родушку непростую – отца с матерью причестную.

Крёстная матушка, не скупись, красным девушкам подарись. Красным девушкам – на белилы, а молодушкам – на румянец.

Плюсский район:

Запольская вол.: Заплюсье 4154-27 (т.).

Плюсская вол.: Лямцево 4151-29.

58. «У нас сказали, что Иванушка богат»

У нас сказали, что Иванушка богат (нам сказали, Иван не богат). Он богат, «богатее» всех (богач, «богачей» всех; «богат-богатёюшек»).

У него мосты вымощены, за мосты деньги выплачены. Он с тысячи на тысячу ступал, по пятисот в окошки бросал, красных девок на свет выводил.

– Уж вы, красные девушки, подборовские умницы, вы пропойте песенку про меня, удалого молодца, про мою молодую жену.

Гдовский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-37; Рябово 4673-18.

Полновская вол.: Желча 3133-27; Партизанская 4683-51.

Самолвовская вол.: Самолва 3149-62.

Спицинская вол.: Подборовье 3136-09, 13, 34, 3139-24.

Чернёвская вол.: Озерцы 3306-14; Слудка 3305-17.

Юшкинская вол.: Забреньяжье 3307-59; Незнамо Поле 3309-08.

59. «Благодарность, Иванушка» / «Да спасибо тебе, Людушка» (варианты напева 9)

Благодарность (благодарство, благодарствуй), Иванушка Иванович, за твои за подарочки (на твоих на подарочках), за серебряные денежки (на твоей золотой казне).

Вариант развития сюжета: ...Как дошли твои подарочки до большого «благодарствия», что до красных девушек (до девушек красных, до молодых молодух). На белое белилечко, на красное румянецко.

Вариант окончания: ...А мы мёд-пиво выпили, золотую казну повынули.

Гдовский район:

Добручинская вол.: Лобановщина 4661-28.

Полновская вол.: Полна 4669-24; Ям 4680-29.

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-61, 3124в-19, 3135-15, 24.

Спицинская вол.: Новинка 3297-59; Островцы 3120-27,

3124г-11, 3150-07; Подборовье 3136-15, 31, 35, 36, 3139-

22, 25; Подолесье 3141-44; Рубцовщина 3297-80; Сосно

3298-63; Усадище 3295-43.

Чернёвская вол.: Большое Скородно 3305-02; Озерцы

3306-15; Слудка 3305-18; Чернёво 3301-56.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-07; Бешкино-2

3299-51; Забреньяжье 3307-56; Зигоска 3307-37.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-67.

Симанологская вол.: Замощье 3147-47.

60. «Хвалился Иванушка молодой женой» (вариант напева 4)

Хвалился Иванушка Васильевич молодой женой: – Моя жена умная: полем шла – вежи ставила, лесом шла – «кисти кисти», к реке пришла – мосты мостила.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Молоди 4658-30.

61. «Что ты, Коленька, не женишься?»¹ (варианты напева 9)

– Что ты, Коленька, не женишься, на кого же ты надеешься? – Я надеюсь на денежки, я женюсь на девушке.

Гловский район:

Юшкинская вол.: Юшкино 3306-40.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замошье 3144-21.

Симанологская вол.: Сафронова Гора 3116-22, 3124а-14.

¹ См. тексты 3, 62.

62. «Встану утром я до солнышка» (варианты напева 9)

Встану утром (рано) я до солнышка, наберу житю по зёрнышку, наварю пива пьяного для Иванушки удалого.

Что ты, Ванюшка, не женишься, на кого ты «спонадеешься»?¹ – Я надеюсь на денежки, на красную девушку, на Галину Васильевну.

Гловский район:

Плесновская вол.: Брод 4654-22, 4655-13.

Полновская вол.: Полна 3148-58, 3152-18, РФ 2512-01.

Плюсский район:

Заянская вол.: Передкино 4167-27.

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-37, 3124а-17.

¹ См. тексты 3, 61.

63. «А кто у нас гость большой?» (напев 20)

А кто у нас гость большой, хороший, пребольшой? На нём шуба новая: одна пола – сто рублей, а другая – тысяча, а всей шубе цены нет.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-28.

64. «Как у нашего дядюшки» (вариант напева 9)

Как у нашего дядюшки, у Ивана Ивановича – у него изба золотая, «столбочки точёные, гвоздочки золочёные».

Гловский район:

Юшкинская вол.: Юшкино 3306-39.

65. «Манюшка – цветочек» (вариант напева 13)

Манюшка – цветочек, Ивановна – «лазурёчек».

– А куда цветок посадить? – Посадим цветик в огороде. – Чем будем поливать? – Будем поливать «сытёю» медовой.

Ты расти, цветочек, расцветай, наш «лазурёчек».

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-14.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

«жених – невеста», «супружеские пары»,

«холостые парни – девушки»

66. «Вечер сокол, вечер ясный» (варианты напева 22)

Вечер сокол ясный «сыры боры» облетал.

Иванушка Васильевич жёлты кудри расчесал.

Расчесавши, разведивши, он к Марии припал: – Ты, Мариюшка-душа, взгляни, радость, на меня. Сколь я хорош, сколь я пригож, что наливная ягода во бору, яблочко во саду.

Собирались бояры в семьдесят городов, подрубали яблоньку под самый корешок, по жёлтенький песок.

Гловский район:

Спицинская вол.: Островцы 3124-16, 3150-06.

Юшкинская вол.: Лунёвщина 3298-133 (пр.).

67. «Наша Ирушка садом шла» (варианты напева 9)

Наша Ирушка садом шла, у нас Ивановна зелёным (зеленью). На ней платица алеютя,¹ белое личико (ручуски, душегрейка) белеется. На головушке шелковый (кашемировый, «губернатовый») платок, в правой рученьке (на рученьке) серебряный (позолоченный, золотой) венок. Она идёт – не встряхнется (не колыхнется), у неё веночек не помахнется. Заглядел её Ванюшка Иванович. Как идет «наречённая» (драгоценная, ценная), красотой неоценённая.

Вариант продолжения: ...Всю деревенку насквозь прошел, лучше-краше её не нашёл. Я нашёл хоть бы такую, как она – по моему сердцу желанья нет. Вот и нет, и не будет никогда.

– Ах ты, Ирушка-душенька, Ивановна-душенька, поцелуй меня жалостно, поцелуй, пожалуйста, в уста, чтобы рожь была густая, намалотистая, «нажинистая»!

Вариант окончания: ...Как идёт моя «[на]речённая», красотой «неоценённая» – Антонина Григорьевна. Сладкая ягода изюмина по тарелочке катается, словно сахар рассыпается!

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-12.

Первомайская вол.: Старое Загорье 4657-51.

Полновская вол.: Полна 3119-43, 3124-07, 3124г-02, 3148-52, 3152-14, 4670-02, 4686-07.

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-33, 3119-55 (уп.), 3124в-10.

Спицинская вол.: Залахтове 3134-44; Островцы 3124-13; Усадище 3295-54.

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-04.

Юшкинская вол.: Усадище 3295-54.

Плюсский район:

Заянская вол.: Передкино 4167-30.

Лосицкая вол.: Лосицы 3116-38, 3124а-18.

Лядская вол.: Берёзицы 4156-19.

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-23.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-54; Задорье 3146-32; Зарябинка 3126-15, 3128-21; Остров 3125-12; Река 3147-21.

Симанологская вол.: Сафронова Гора 3116-23.

¹ См. тексты 3, 99.

68. «Бежала красенькая лисичка»

Бежала красненька лисичка, несла в зубах рукавичку всё про Машеньку-девичку. Как у Машеньки фата шёлковая. Она повесила фату всё на Ванином саду. Ваня прибежал, белые ручки вытирал.

Плюсский район:

Запольская вол.: Староверский Луг 4163-15, 19.

69. «Вино моё, вино, вино зелёное».

Вино моё, вино, вино зелёное. Без вина млада провинилась, без зелёного простудилась.

Пойду, молодá, по новым сеням, махну рукавами по всем сторонам, стольным городам.

– Раздайтесь, «расшанитесь», люди добрые. Хочет меня батюшка дарить стольным городом, добрым молодцем.

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-54, 3139-19.

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-34, 3124в-11.

Спицинская вол.: Подборовье 3120-21, 3136-40; Подольшье 3142-20, 3143-07.

70. «Вы раздайтесь, расшанитесь, люди добры»
(напев 16)

Вы раздайтесь, «расшанитесь», люди добры. Уже дайте «младеньке» погулять, муравой травы потоптать, пока у тятеньки замуж не выдана за такого детину – за «пропóя».

В кабак идёт детина – запивает, с кабака идёт детина – забирает. Приходит детина ко воротам: стук-стук в ворота, бряк-бряк во колечко. Мария с постели соскочила, покрепче ворота заложила: – Ночуй за воротами! Тебе мягкая постель – сырая земля, крутое изголовье – подворотня, тёплое одеяло – частые звёзды.

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-34.

71. «Не шути, милый, шуточек, не загадывай загадочек» (варианты напева 9)

Не шути, милый, шуточек, не загадывай загадочек. Не маши платком по белому лицу, моё личико «разгáрчисто», разгорится – не уймётся.

Приду домой – догадаются, отчего лицо разгорается. Не от чаю, не от кофию, не от сладкой водочки.

Сладкая водка анисовая, у нас Марьюшка написана, намазана, целовать она приказана – Ивана Андреевича.

Гловский район:

Добручинская вол.: Худыкино 4661-25.

Полновская вол.: Полна 4680-20.

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-03.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-19.

72. «Как во новой горнице, во светлой светлице» / «Что во светлой во светлице» / «Как висели колыбелечки» (варианты напева 19)

Как во новой (во нашей) горнице, во светлой (во нашей новой) светлице висит (висели) колыбелюшка («колыбéлица», колыбелечки) на шёлковых ленточках.

Во этой колыбелечке перина пуховая, подушка «сизовая». На этой перинушке лежал добрый молодец – Василий Александрович.

Ходят мамки-няньки около него, сестрицы-голубушки качают его. – Сестрицы-голубушки, качните (качайте) повыше того, чтоб заглядеть дóбру мóлодцу красную девицу, чтоб увидеть молодую жену – Галину Васильевну. Большая ль она выросла, много ль у неё даров собрано, можно ль её за муж взять?

Гловский район:

Добручинская вол.: Рябово 4673-14.

Полновская вол.: Партизанская 3127-34, 3129-21; Полна 3123-13, 3148-53, 3152-15, 4669-23, 4680-17, 4686-05.

Спицинская вол.: Сосно 3298-28, 29 (т.), 69 (т.).

Чернёвская вол.: Малое Чернёво 3294-37; Прибуж 3294-47.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-16.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Река 3147-20.

Симанологская вол.: Замошье 3147-50.

73. «Как у солнышка лúны ясные» / «Как у месяца звёзды частые, у красна солнца лúны ясные» / «Солнышко – лúны ясные» (варианты напева 14)

Как у солнышка (у красна солнца) лúны ясные, как у месяца звёзды частые. / Солнышко – лúны ясные.

Как у Коленьки Алексеича кудри жёлтые (русье) по плечам лежат, ровно жар горят. Хорошо кудри приучёсаны, жемчугом жёлты приунизаны [см. текст 29].

Там ехали князья-бояры – люди добрые. Над жёлтыми кудрями подивились: – Похвала тебе, добрый молодец, Коленька Алексеич. «Очерёд» держишь над жёлтыми кудрями, над добрыми людьми, свет Галинушкой, свет Васильевной.

– Ты роди сына с дочерью. Дочку вырастим – замуж выдадим, сына вырастим – оженим. Заведём родню богатую, «шедроватую» («дароватую»).

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-11 (пр.)

Полновская вол.: Полна 3148-55, 3152-16, 4681-10.

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-61.

Чернёвская вол.: Чернёво 4675-13.

Юшкинская вол.: Лунёвщина 3298-119.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Усконицы 4153-28.

74. «На горе – красота, разгорелась цепочка золотая» / «То на Ванюшке цепочка горит»

На горе – красота (как на горе стояла красота), разгорелась цепочка золотая. Цепочка серебряная, два колечка подзолоченные, череда гулять молодцу Ивану Александровичу.

Она горит-выгáривает, Иван выговаривает: – Присоветуйте, девушки, мне невесту хорошую-пригожую – Прасковью Семёновну.

Вариант текста: То на Ванюшке цепочка горит, то на Викториче цепочка горит.

Она горит-выгáривает («разгáривается»), Иван выговаривает: – Уж вы, девушки, вы сидели на беседе у меня, говорили про суженую мою. Моя суженая – повыше всех посаженная, то Татьяна Ивановна.

Гловский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-04, 21; Рябово 4673-17.

Первомайская вол.: Носовка 4668-04.

Полновская вол.: Желча 3134-11; Партизанская 3117-37, 3124б-12, 3154-12, 4683-49, 4684-02; Полна 4686-08, РФ 2512-01.

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-11.

Спицинская вол.: Гаглово 3295-03; Залахтовы 3134-37; Замогилы 3297-38; Мда 4682-29; Островцы 3120-32, 3124г-20, 3150-31; Подолешье 3142-17, 3143-05; Раскопель 4659-28; Рогачёво 3134-63; Рубцовщина 3297-69; Сосно 3298-20, 3298-61, 68; Строгино 3298-91; Усадище 3295-21, 47.

Чернёвская вол.: Гнилище 3294-18.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-02; Забреньяжье 3307-57; Юшкино 3307-30.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-51; Зарябинка 3126-16; 3128-22; Река 3147-22.

Симанологская вол.: Быстреево 3147-03.

75. «Время молодцу жениться, на добрую лошадь садиться» (варианты напева 22)

Время молодцу (Ванюшке) жениться, на добрую лошадь садиться, время ехать ему ко невестину двору (время ехать со двора).

К окошку подъезжал, Елену Васильевну вызывал.

Гловский район:

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-63; Козлово 3309-39; Юшкино 3306-35 (фр.).

76. «А кто у нас холостой, а кто у нас не женат?» / «Кто у нас господин, кто у нас дворянин?» / «У нас Иван женится, да Иванович женится» (варианты напева 22)

Кто у нас холостой, кто у нас не женат? Холостой – Митенька, неженат – Иванович. Пора ему жениться, на добра коня садиться.

Приезжает ко двору, ко невестину терему. Ко воротам приезжал, у ворот долго стучал, громким голосом вскричал: – Уж ты, Марья Ивановна, отвори! – Я бы рада отворить, да буён ветер шибко бьёт, со головки платок рвёт.

У нас Иван осерчал, добрую лошадь «ворочал».

Марья не смолчала, громким голосом кричала: – Ты, Иван, воротись! – Я бы рад воротиться – добрая лошадь не стоит, ко двору домой спешит, родный батюшка бранит, мне жениться не велит. / Сзади Клава выбегала и ворота открывала. – Воротись, Митенька Иванович. – Я бы рад поворотить-

ся, да добрый конь стоит, дома маменька бранит, гулять долго не велит.

Варианты зачина: Кто у нас господин, кто у нас дворянин? У нас Миша – господин, Семенович – дворянин... / В нас Иван женится, Иванович женится. На добра коня садится, к Марье ладится.

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-11.

Плюсский район:

Лядская вол.: Ореховно 4178-07.

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-44.

Плюсская вол.: Плюсса 4134-17.

¹ См. текст 93.

77. «Что по зореньке по той, по утренней раной» (вариант напева 22)

Что по зореньке по той, по утренней «раной» ехал миленький горой. Он едет, не спешит, сзади девушка бежит:

– Стой, милый мой! Не смеёшься ль надо мной, над моей русой косой? Моя русая коса – всей деревенке краса.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-47.

78. «Сударь барин, дворянин, в нас Иван-господин» / «В нас Иван небогат, в нас Андреевич-господин» / «Молодец ты, молодец, удалая голова» / «Кто у нас дворянин, кто у нас господин?» (варианты напева 22)

Сударь барин, дворянин – у нас Иван-господин (В нас Иван небогат, в нас Андреевич-господин). Он манил-манил девчонку на свою сторонку (на крылечко выходил, свою Клавочку манил).

– Я и рада бы перейти, переходу не найти. Перекладинками идти – мне платье замочить. Переходинку нашла, перекладинка тонка да речушка глубока. Надо по мосту идти, «мостовую» заплатить. «Мостовая» дорогая – по три рубличка дано. – Я и десять заплачу, только Клаву получу.

Вариант текста: Молодец ты, молодец – «удалая голова»: – Перейми моего коня! – Перейму коня, когда буду я твоя.

Гловский район:

Полновская вол.: Желча 3133-26; Партизанская 3117-34, 3124б-10; Полна 4680-18; Ямм 4680-28.

Спицинская вол.: Островцы 3120-25, 3124-12, 3124г-13, 3149-70.

Чернёвская вол.: Чёрнево 3302-02.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-14; Лунёвщина 3298-128.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Погребце 4182-27.

Лядская вол.: Берёзицы 4156-17, 22; Ореховно 4178-07.

79. «На море корабль с красной девкой потонул» (варианты напева 22)

На море корабль с красной девкой («с красным девкам») Наташечкой потонул.

За Юрой побежали, его дома не застали. Он за круглым столом (во приказе за столом) пишет чёрным пером. Все пёрышки разбросал, за Наташей побежал:

– Наташенька, голубушка, скажи, любишь ли меня? Я Наташеньку люблю, поцелую, обойму!

Плюсский район:

Лядская вол.: Почап 4143-27.

Нежадовская вол.: Вир 4155-28; Заозерье 4147-43.

80. «Прялочка точёная»

Прялочка точёная, личина (личинка) золочёная, Настя чернобровая.

Тут никто не проходил, никого не проводил. Проходил Васенька, проводил Настеньку. С ручки на ручку скакал, сударушкой называл: – Сударушка-любущка, ты моя голубушка.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-18, 23 (уп.), 4165-28; Заплюсье 4154-15 (т.).

81. «Подолёшская зорюшка, подборовское солнышко» (варианты напева 22)

Подолёшская зорюшка, подборовское солнышко. Подборовская (симанологска) река не вся глубока. В Подборовье девок много небольших, хороших (симанологские девки не совсем хороши).

Хорошая у нас – Мария-душа, Александровна-душа. Она строила кабак, в огороде «конопляк». Как повадился ходить Александр-молодец (к ней удалый молодец).

Потихоньку ходил, помаленьку носил – по два ситца на рубашку. / Почаще ходил, послаще носил (по косыночке носил). Он последний раз пришёл – коня доброго привёл, нашу Манюшку увёл. Повёл, повёл! Всё!

Гдовский район:

Спицинская вол.: Подборовье 3136-41, 3139-27, 28.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Липны 3132-38.

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-34, 3128-08.

82. «У нас Тонюшке неможется» (вариант напева 9)

У нас Тонюшке неможется, у нас Ивановне неможется, в Ленинграде жить не хочется. В Ленинграде молодёжь нехорош, а в деревенке получше найдёшь – Ивана Егоровича.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-52.

83. «Моя мамонька пшёнку жала» (вариант напева 9)

Моя мамонька пшёнку жала, она жала-пожиналась, а я маменьке «припёнивала»: – Ах ты, роденькая матушка, ты найми мне работничка, такого удалого молодца – Ивана Егоровича.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Яблонец 3130-11.

Симанологская вол.: Ровное 3130-43 (т.).

84. «У нас Сашенька сено косил» / «Иванушка траву косил» (варианты напева 9)

У нас Сашенька сено косил, он отлогую косу сломил.

– Пропадай, моя коса, не за рубль, не за денежки, за хорошую красную девушку, за Галину Ивановну.

Вариант текста:

Иванушка траву косил, Егорович траву косил, на прокосе свою косу положил.

– Ты лежи, моя «дубровая» («муровая») коса. Не придёт ли молодая жена – Любушка Ивановна?

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3134-06; Полна 4681-12.

Спицинская вол.: Усадище 3295-48.

Юшкинская вол.: Юшкино 3307-11.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Яблонец 3130-12.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-66, 78; Дворище 3125-55; Река 3147-29; Сиковицы 3146-02.

Симанологская вол.: Замошье 3147-49.

85. «Пошли девушки в лес за ягодами» (напев 14)

Пошли девушки в лес за ягодами, за брусничной. У нас и девушки понабрались, Галинушка не набралась, за сырым дубом застоялась со милым другом – Василием Александровичем.

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-11.

86. «Налетело голубей на камышовую тросточку»

Налетело голубей на камышовую тросточку. Дорогая наша гостюшка, полную горницу ребят навела. Уже нет такого молодца – Ивана Ивановича.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3150-28.

87. «Как по блюду было, блюдечку» (варианты напевов 6, 9)

Как по блюду было, блюдечку, по серебряной тарелочке два яблочка катаются. Первое яблочко – Иванушка Григорьевич, второе – Аннушка Григорьевна.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Усадище 3295-49.

Юшкинская вол.: Забрёдняжье 3307-47.

88. «Кто у нас за чару не принял?»

Кто у нас за чару не принялся? Принимался за чару Иван-молодец, Васильевич. Подносил он чару жене молодой – Анне Ивановне.

– Выпей-выкушай, Анна-душа, Ивановна. – Правда, сударь, мне не хочется, мало может. Сегодняшнюю ночь маленько спала, много видела. Как будто бы у нас на широком дворе повзросла травушка шёлковая. По этой по траве ходит сизый павлин – Иван-господин, Васильевич, а сизая павушка – Анна-душа, свет Ивановна.

Гловский район:

Добручинская вол.: Худыкино 4661-23.

89. «Стоит чашечка витá, полна мёду налитá»

Стоит чашечка (чарочка) витá (навитá, литá), полна мёду налитá. Кто её наливал? Наливал её Авдошечка, подносил Татьянушке. Она губы надула, пошла за водой.

Вариант окончания: ...подносил Оленьке: – Уж ты, Оля, выпивай, да мне «спасибо» подавай!

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замощье 3144-20.

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-09, 3128-20.

90. «Как на столике рюмочки стоят»

Как на столике рюмочки стоят (побрякивают), все хрустальные выговаривают.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Лющик 4160-19 (уп.); Лямцево 4151-24 (фр.).

91. «У нас Иван-то рыболов, Иванович рыболов» (варианты напева 22)

У нас Иван рыболов, Иванович рыболов. Бёлу рыбушку ловил, ко бережку привозил.

А Татьяна-душа по бережку гуляла, голосок водала: – Я рыбушку уберу, за тебя замуж пойду!

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-64, 3124в-22.

Спицинская вол.: Островцы 3120-33; Подолешье 3142-18, 19, 3143-06; Рогачёво 3134-57; Рубцовщина 3297-70; Усадище 3295-56.

92. «По полю, по полюшку» (варианты напева 19)

По полю, по полюшку, по полю бёзвецкому (совхозному) выбита дорожка каблучком. Кто эту дорожку выбивал? – Выбивал князь молодой Иван Иванович, к Галюшке Васильевне в гости ходивши, «ка́рии» орешки носивши, сладкие пряники на меду.

У нас Галя – девушка умная, Васильевна умная. Садил подружек всех за стол, сама садилась выше всех, клонила голову ниже всех: – Сестрицы-голубушки, подумайте думушку о моей семеюшке на чужой стороншке. Мне это лето не летовать, только одну ночь ночевать.

Гловский район:

Первомайская вол.: Безьва 3116-64, 3124а-31.

Полновская вол.: Партизанская 3117-33, 3122-05, 3127-36, 3129-22; Полна 4680-19, 4686-22.

Спицинская вол.: Подборовье 3136-25.

93. «Кто у нас хороший, кто у нас пригожий?» / «Молодец хороший, молодец пригожий» (варианты напева 21)

Кто у нас хороший (хорош), кто у нас пригожий (пригож)?¹ У нас Витенька (молодец) хороший, Павлович (молодец) пригожий. (Хорош уродился, в такую влюбился). Он манерно (модно, форменно, форсисто) ходит, часто выступает, сапог не ломает, чулок не марает. Сапожки козловые, чулочки «костровые», рубашка с цветками, платочик с душиками.

Он по двору ходит, добра коня водит. Коня цепляет, конь с ним играет. На коня (конька, лошадь) садится – коник веселится. Он по полю едет – буйный ветер веет. Он улушками едет, все улушки стонут (светят). Он кнуточком (плёточкой) машет, конёк под ним пляшет.

К саду подъезжает – садик расцветает, Оленька встречает: – Пойди, мой хороший, пригожий, я тебя долго (давно) ждала (ожидала), горницу выметала, постель мягкую (белую простынь) стлала, тебя вспоминала. Изголовье клала (подушку взбивала), слезами обливала: – Ложись, мой хороший, пригожий. Я приберусь (с делом подберусь), с тобой обнимусь, крепко поцелуюсь (к тебе подвалюсь, за речу возмусь; спать ложусь, к тебе подвалюсь, с тобой обоймусь)!

Варианты припева: Роза моя, виноград зелёный; Роз моя а́лый, виноград зелёный; Цвет ты (ли) мой роза, виноград зелёный; Лёшиньки, лёли; Ай, лёли, лёли.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4672-05; Лядины 846-10; Худыкино 4661-21.

Первомайская вол.: Носовка 4668-02; Старое Загорье 3119-55 (уп.).

Плесновская вол.: Тербачёво 4665-26.

Полновская вол.: Полна РФ 2512-01.

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-38.

Спицинская вол.: Подолешье 3141-48; Усадище 3295-53.

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-60; Духнова Гора 3299-38, 40; Козлово 3309-45.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-25, 4165-26; Заречье 4175-26; Староверский Луг 4163-11; Шерёги 4154-03 (уп.).

Нежадовская вол.: Грязково 4166-01 (уп.); Заозерье 4147-22; Лышницы 4181-34.

Плюсская вол.: Волосово 4159-18.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Пруссии 3131-46.

Новосельская вол.: Вейтлус 3132-70 (фр.); Замощье 3144-19, 37; Красная Горка 3145-06; Ксти 3144-59, 66.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-49; Задорье 3146-17; Река 3147-27.

Симанологская вол.: Симанский Лог 3125-30, 3128-07.

¹ См. текст 94.

94. «Мята моя, мята, мята зеленая» (варианты напева 21)

Мята моя, мята, мята зеленая, трава шелковая. К соседу сходить – серпа попросить, мне мяту пожать. А я мяту жала, за бор забросала, за колоду, за белую берёзу, за милого друга Василия Александровича.

Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? Ванюшка хороший, Иванович пригожий. Тебя ожидала, постель мягкую стлала: – Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий. С делами приберусь, к тебе привалюсь (подвалюсь), с тобой обоймусь, поцелуюсь [см. текст 93].

Гдовский район:

Добручинская вол.: Рябово 4673-21.

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 3117-50, 31246-20;

Горско-Рогово 4667-06, 26; Новая Зубовщина 4656-35;

Носовка 4668-02; Старое Загорье 3119-55 (уп.); 3124-09.

Полновская вол.: Полна 3119-42, 3124г-01, РФ 2512-01.

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-49; Гашково 4660-38.

Спицинская вол.: Мда 3136-45; Рогачёво 3134-56; Рубцовщина 3297-74; Сосно 3298-25.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-06 (уп.).

Юшкинская вол.: Шелопутино 3309-22; Юшкино 3307-12, 32.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Вир 4155-27.

Плюсская вол.: Лямцево 4151-22; Усконицы 4153-38.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Остров 3125-01.

95. «Истоптана травина, сотолочена муравина» (варианты напева 24)

Истоптана травина, «сотолочена» («соволочена») «муравина» («муравлена»). Это кто траву стоптал, кто мураву смолотил?

Стоптал, смолотил (сволочил) Иван-молодец. На коне разъезжал, под окошко приезжал, Татьяну вызывал: – Татьяна-душа, стереги моего коня, будешь суженая моя [см. текст 96].

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Великуша 4674-14.

Спицинская вол.: Подборовье 3120-05, 3124г-11.

Юшкинская вол.: Лунёвщина 3298-132.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Прусси 3131-49.

96. «Во полюшке трава, трава нетоптаная» (варианты напева 23)

Во полюшке трава нетоптаная, цветы неломанные. Стоптали-сломали донские казаки, усадинские молодцы. Один молодец шатается-валяется у башки у ворот, у Татьянинных ног: – Уж, Татьянушка, разуй, Михайловна, разуй. – Я и рада бы разуть, да не знаю, как зовут. Одну ногу разула – Семёном назвала, другу ногу разула – Васильевичем.

Вариант текста: ...цветы неломанные. Как один молодец на коне разъезжал, под окошко подъезжал, Нину вызывал: – Ох ты, Нина-душа, пойдывыйди с терема, перейми моего коня. Переймёшь

коня – будешь суженая моя, не переймёшь коня – не будешь суженая моя [см. текст 95].

Гдовский район:

Добручинская вол.: Худыкино 4661-20.

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-26.

Спицинская вол.: Рогачёво 3134-55; Рубцовщина 3297-79;

Спицино 3299-31; Усадище 3295-44.

97. «Как у нашей слободы полно озеро воды» (варианты напева 22)

Как у нашей слободы полно озеро воды, со краями наравне. Там Ванюшка коня поил, ко крылечку приводил. Ко колечку привязал, Марии наказал: – Ты, Мариюшка-душа, стереги моего коня, не сорвал бы он повода шелкового, всей золотой узды (вся на золоте узда).

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3119-08, 3123-12.

Спицинская вол.: Сосно 3298-24 (фр.).

98. «Что по сениям, по сеничкам» (варианты напева 6, 7, 8)

Что по сениям, по сеничкам (что по сени, сени новенькие), по частым «переходичкам» («переходинкам», перекадинкам) там ходила-разгуливалась молодая жена-боярыня – Антонина Ивановна.

Она ходила-будила своего дружка милого (своего мужа «разбуживала»): – Ты вставай (восстань), милый (добрый) мой (муж-муженёк), пробуждайся, отёцкий сын. Во дворе у нас не тишина – оторвался (отвязался) наш добрый конь (вороной конь) от столба точёного, от колечка (крылечка) золочёного. Он ворвался в зелёные сады, приломал наш зелёный сад (поломал сады зелёные), калину-малину, чёрную ягоду смородину.

– Не тужи, моя голубушка, наживём мы зелёный сад, калину-малину, чёрную ягоду смородину.

Вариант развития сюжета: ...молодая жена-боярыня. Навстречу ей Ванюшка: – Здравствуй, моя ценная, красота неоценённая – Антонина Ивановна.

Гдовский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-09.

Плесновская вол.: Хворки 3302-15 (уп.).

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-55.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-26, 4165-10, 27.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-69.

99. «То не кони берегами бегут» / «Берегами-то конь бежит» / «Не ходи-ка, конь, по бережку» / «Как по мостику конь идёт» (варианты напева 9)

То не кони берегами бегут (берегами конь бежит; конь ходит по бережку; не ходи-ка, конь, по бережку), чёрной гривой помахивают, золотой уздой побрякивают (потряхивают). Золотая узда – бряк-бряк-бряк.

Свалился Иван со коня среди широкого двора (среди поля на камушек). Заглядела (засмотрела) лебёдушка – Галина Васильевна. Побежала поскорёшенько, без белил она белёшенька, без румяна румянёшенька [см. тексты 3, 67].

Варианты окончания:

а) ...приезжает (выходила) к нему молодая жена. Без белил она белёшенька, без румян румянёшинька – Ирина Николаевна.

б) ...как бежит моя наречённая, красотой неоценённая. Всю деревенку насквозь прошёл, чище-краше Анны не нашёл.

в) ...молодая жена-боярыня, словно ягода изюмина по блюдцу катается, поцелуя дожидается!

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4672-08 (фр.).

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4678-06 (уп.); Гвоздно 4679-01 (пр.).

Полновская вол.: Желча 3134-14, 15; Партизанская 3117-14, 33 (пр.), 3122-04, 3124а-46, 3124б-01; Полна 3148-57, 3152-17, 4670-03, 4686-08, РФ 2512-01.

Спицинская вол.: Новинка 3297-61; Подборовье 3136-30, 37, 3139-21, 3139-26; Спицино 3299-25; Усадище 3295-42. Чернёвская вол.: Озерцы 3306-16; Чернёво 3301-61, 3302-01.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-11; Бешкино-2 3299-61; Забрёдняжье 3307-60; Зигоска 3307-38; Козлово 3309-44; Лунёвщина 3298-124; Незнамо Поле 3309-10; Юшкино 3306-36, 3307-13.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-23; Запесенье 4162-06, 09 (уп.); Заплюсье 4154-19, 21; Заречье 4175-27; Староверский Луг 4163-12, 14.

Заянская вол.: Заянье 4177-28.

Нежадовская вол.: Лышницы 4181-31, 35.

Плюсская вол.: Волосово 4159-16.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-55, 65; Соседно 3148-38.

Марьинская вол.: Добривы 3147-64.

100. «У Иванушки сени новы» / «Перед сенцами гусельцы висели» (варианты напева 16)

У Иванушки сени новы, у Ивановича висят гусли, некому в гусли играть.

У нас Ванюшки дома нету. Он «уёхавши» к тёще в гости, на великое на «почёстье». Тёща зятюшку чествовала, за широкие ворота провожала. Проводивши, тёща зятю напёяла (говорила, понаказывала):

– Уж ты пей-ко, зятёк, не напивайся. Иди улочкой, не шатайся, по заулочкам не валяйся, перед Мариюшкой не куражся (над Мариёю не ломайся). У нас Мариюшка жила в неге, Ивановна в удовольствии (она у батюшки жила в воле, у матушки в неге). Она грубого слова не слыхала, частых побоев не видала. – Мариюшка, привыкай, частые побои принимай.

Гловский район:

Добручинская вол.: Купково 4672-13.

Первомайская вол.: Блянк 3119-15.

Спицинская вол.: Островцы 3124-18, 3150-03; Рубцовщина 3297-67.

Плюсский район:

Плюсская вол.: Волосово 4159-14.

101. «Пойду я, девица, под гору» / «Кололи досочки тонкие»

Пойду я, девица, под гору (по воду), возьму я ведёрочки полны воды, полны-полнёшеньки – с краями наравне.

Скажи-ка, Еленушка Александровна, родной матушке, милее того – батюшке. Тесала тесинушку до ноченьки, делала гусельцы звончатые да «выго-ворчистые».

– Чьи это гусли, кому играть? – Играть Алексёшке Ивановичу, плясать Еленушке Александровне.

Вариант текста: Кололи досочки тонкие, делала гусельцы звонкие. – Кому же в эти гусельцы бы играть? – Играть Коленьке, тешить-потешить Нюроньку [см. текст 102].

Гловский район:

Спицинская вол.: Рубцовщина 3297-65.

Чернёвская вол.: Прибуж 3294-46.

Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Сафронова Гора 3116-04, 3124а-06.

102. «Как пахала Тоня сенечки»

Как пахала Тоня сенечки, нашла себе «гусельчики». Она не знает, кому гусельки отдать, отдала Коленьке Ивановичу [см. текст 101].

Плюсский район:

Плюсская вол.: Лющик 4160-18.

103. «Ах ты, верба ты, верба моя» / «Уж ты верба-вербочка, золотая веточка»

Ах ты, верба ты, верба моя (мята ты, мята моя), золочёная-точёная моя (раскудрявая-кудрявая, раззелёная-зелёная, курчавая, кудрявая, белая кудрявая, золотая моя веточка, золотая, серебряная, садовая верба, вишенная).

Ты не стой высоко над рекой (под горой высоко), не пускай (не гни, не клони) сучья ниже воды, не давай соловьям (соловью) гнезда вить, перепёлушке детей выводить. Соловеюшка – Ванюшка, перепёлушка – Манюшка.

Вариант продолжения текста: ...перепёлушка – Манюшка. Она пожила в нашем доме, поработала работушку, погоняла воробьёв с конопли на зелёные тросточки, золотые ваши косточки.

Вариант текста: Уж ты, верба-вербочка, золотая веточка. Не расти, верба, во ржи, расти в поле на меже.

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-31 (фр.).

Полновская вол.: Каменка 3127-45.

Юшкинская вол.: Зигоска 3307-39.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4164-23 (уп.), 4165-08; Замошье 4136-26, 4138-05; Староверский Луг 4163-18, 4164-08. Лядская вол.: Берёзицы 4156-20.

Нежадовская вол.: Грязково 4166-01 (уп.), 4167-06; Кондратово 4167-06; Лышницы 4181-33, 33а.

Плюсская вол.: Волосово 4159-15; Крошнево 4151-11; Лющик 4160-19 (уп.); Лямцево 4151-31, 4152-23; Усколицы 4153-30, 33.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Бровск 3131-32; Выборово 3115-13; Пруссии 3131-45.

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-03; Ксти 3144-56, 68; Липно 3144-01.

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-11, 17.

104. «Круг болота, около кустышка» / «Окол куста, окол кустышка» / «Окол сада, окол вишенья» / «У болоте, у болотинке»

Круг болота, около кустышка (около куста, около кустышка; около сада, около вишенья; у болота, у болотинки) летал (ходил, вьётся) голубь сизый (сизокрылый) со голубушкой. У голубки золотая голова, у голуба позолочена (сизый голубчик Сашенька Иванович, сизая голубушка Галинушка Васильевна).

Как у Саши молодая жена, ему люди позавидовали (позади идёт детина – позавидовал): – Кабы мне эту жену – берёг бы жену, что мать роднѹ. Ни пустил бы жену я к обедне пешком, запряг бы коней семерых вороных, восьмую каренькую, девятую маленькую, а десятую на вывоз – со двора её не вывезти (не выехать).

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна РФ 2512-01.

Спицинская вол.: Подборовье 3136-07, 14.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-04; Заполье 2303-24; Юшкино 3306-42, 3307-04.

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лъзи 4164-19, 23 (уп.); Заплюсье 4154-16, 13.

Нежадовская вол.: Грязково 4166-10; Заполье, 4176-12; Кондратово 4167-05; Лышницы 4181-04, 36.

Плюсская вол.: Лющик 4160-17, 20; Лямцево 4151-23.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Бровск 3131-31, 33; Костелёво 3130-15.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-67; Дворище 3125-66; Остров 3125-03.

Симанологская вол.: Быстреево 3147-13; Замошье 3147-48; Сафронова Гора 3116-16, 3124а-13.

105. «Уж ты зайнька серенький» (варианты напевов 6, 7)

Уж ты зайнька серенький, горноста́йнька (горноста́вик) белинький. Он не пьёт пива пьяного, зелёна́ вина не кушает.

Как любила Натальюшка Васильевна у Ивана на ручках спать, у Иваныча на белых, у ретивого сердечушка, у ласкового словечушка.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3150-53, 3153-07; Партизанская 3117-38, 31246-13.

106. «Не любила у нас Еленушка» (варианты напева 6, 7, 9)

Не любила у нас Еленушка Александровна ни белиться, ни мазаться (ни румяниться, ни краситься). Только любила-полюбливала своего друга милого – Ивана Ивановича.

Гдовский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-11; Худыкино 4661-22.

Гдовская вол.: Подоспа 4663-13.

Спицинская вол.: Рубцовщина 3297-78.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-17; Забреньяжье 3307-58.

107. «Во саду ли виноград растёт» / «Виноград-то во саду растёт»

Во саду ли виноград растёт, а ягода рассыпается (во бору цветёт). Виноград у нас – Лёнюшка Иванович, ягода у нас – Катенька «Кузёмовна».

Круг них люди подивились: – Это где такие хорошие уродились? – Ну ж вы, люди, не дивитесь, вы сами такие хорошие уродились. Вы наденьте такое платье, вы будете хороши, сами таковы.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-14.

Спицинская вол.: Островцы 3150-27; Сосно 3298-34, 70.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-15.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Задорье 3146-33.

108. «Во бору сосо́ночка не заломана» (вариант напева 4)

Во бору сосо́ночка не заломана, наша княгиня-душа не целована.

Во бору сосо́ночка позало́мана, наша княгиня-душа поцелована.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Молоди 4658-28.

**ОТНОШЕНИЯ СТОРОН
ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ**

сваты – свахи, дружки – подружки; хвала – хула

109. «Понаехало сватовей» (варианты напева 9)

Понаехало сватовей нашу доченьку сватать – Галину Васильевну. Много просят приданого: во-семьсот (десятьсот) серебром на стол, ещё бабушку-ключницу, молодушку-поварёшницу, красную девушку-постельницу. – Постели мне постелюшку, моему другу милому – Василию Александровичу.

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 3148-54, 4669-25.

Юшкинская вол.: Козлово 3309-38.

110. «Здорóво, друженьки, со пути-дороженьки» (варианты напевов 2, 3)

Здорóво, друженьки, со пути-дороженьки, со веселым (хорошим, с вашим добрым) поездом!

Варианты продолжения:

а) ...Далеко ль вы ехали, далеко ль вы лётали (по полям вы ехали), да каво вы встретили? [близкий мотив см. в тексте 50].

б) ...садитесь, сватушки, за наши лавочки... [см. далее текст 111].

в) ...не свалился бы князь молодой... [см. далее текст 35].

Гловский район:

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-26.

Спицинская вол.: Строгино 3298-90, 98; Усадище 3295-51.

Юшкинская вол.: Бешкино-2 3299-49, 53, 56; Духнова Гора 3299-33; Забредняжье 3307-62; Зигоска 3307-33 (уп.); Козлово 3309-34, 35, 37; Лунёвщина 3298-117; Незнамо Поле 3308-64 (уп.), 3309-09 (уп.); Шелопугино 3309-21 (уп.); Юшкино 3306-28 (уп.), 3307-26.

111. «Вы садитесь, сватыюшки, за наши лавочки» (варианты напевов 2, 3)

Вы садитесь, сватыюшки (сватушки, «свѧнюшки», «свѧнушки»; друженьки), за (на) наши лавочки (за наш широкий стол).

У нас лавки мытые (вымыты, повымыты), у нас стены тёртые (хвощом, «хвершом» повѧтерты), столы наставлены, столы точёные (дубовые), скатерти расстелены (скатертѧм покрытые), скатерти браные, яствѧ сахарные. У нас гости званые (добрѧ гости зазваны).

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4671-34; Купково 4672-15, 17; Рябово 4673-15.

Полновская вол.: Желча 3150-38, 3152-22, 4671-12 (фр.); Партизанская 3117-04, 31, 3121-25, 3122-01, 31246-08, 4683-44, 45; Полна 3148-50, 62, 4668-34, 4669-20, 22, 4680-14, 4686-18.

Спицинская вол.: Залахтовы 3134-35, 42; Рубцовщина 3297-76 (пр.); Строгино 3298-92, 93; Усадище 3295-14.

Чернёвская вол.: Озерцы 3306-12; Тупицино 4666-07 (уп.).

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-06; Бешкино-2 3299-50, 52; Духнова Гора 3299-34; Забредняжье 3308-03; Зигоска 3307-35; Козлово 3309-37; Лунёвщина 3298-122; Незнамо Поле 3308-59, 3309-07; Шелопугино 3309-19; Юшкино 3306-30, 3307-05.

112. «Подборовские девки гулевые были» (напев 21)

Подборовски девки гулевые были, на рынок ходили, горелочку пили. Горелка-злодейка, к добру не приводит, из людей вон выходит.

Гловский район:

Спицинская вол.: Подборовье 3120-20, 3136-39.

113. «Коленька, тебя обманили» (варианты напева 13)

Коленька, тебя «обманили», старой бабушкой наделили. / Старую бабу (деву) к нему посадили.

Она прясть никогда не умела (она прясть не знает, она ткать не знает).

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-20 (т.).

Самолвовская вол.: Путьково 3149-52 (пр.).

Спицинская вол.: Сосно 3298-65 (т.).

Чернёвская вол.: Слудка 3305-22 (т.).

114. «Привыялила вяялица, лихая метелица» (варианты напевов 2, 3)

«Привыялила вяялица», лихая метелица – к нам служка верная, посылка скорая.

Гловский район:

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-48, 3124в-48.

115. «Привели к нам толянку, привели к нам неженку» (варианты напевов 2, 3)

Привели к нам «толянку» («тулинку»; «толёху»; неженку, «нежёху»), привели к нам «дрóленку» («толянку», «твóренку»; сударушку).

– Привыкай-ка, неженка, привыкай-ка, «дрóленка» ко песту, ко «мелену» («мелеву»), к коро-мыслу крутому (грозному), к ведёркам дубовым.

Не дадим мы (не дадут у нас) нежиться, не дадим мы «толиться» (у нас «тулиться», «твóриться»).

Гловский район:

Добручинская вол.: Добручи 4684-59; Купково 4672-18; Лобановщина 4661-27, 30, 40; Лядины 846-01, 08, 19, 4662-04 (уп.); Худыкино 4661-15.

Первомайская вол.: Безьва 3116-81; Выселок Жуковский 4678-10; Горско-Рогово 3119-36; Старое Загорье 3118-19, 3119-55 (уп.), 3124-06, 3124в-05, 4657-49; Носовка 4668-06; Терёб 4656-19.

Плесновская вол.: Брод 4655-11.

Полновская вол.: Горка 3127-15а; Желча 3134-10, 3139-05, 3150-39, 3152-23, 4671-16; Полна 3148-63, 4670-04, 4680-01, 15; Чечевино 3126-62, 75, 3129-09; Ямм 3151-03.

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-10.

Спицинская вол.: Гаглово 3295-02; Залахтовы 3134-33, 43; Замогилы 3297-41, 42; Сельце-Горка 3134-52; Усадище 3295-17, 24.

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-13, 27; Бешкино-2 3299-59; Духнова Гора 3299-36; Забредняжье 3308-02; Заполье 2303-33; Зигоска 3307-33 (уп.), 34, 3308-14, 31; Козлово 3309-41; Лунёвщина 3298-112, 113; Незнамо Поле 3308-61, 64 (уп.), 3309-11; Шелопугино 3309-21 (уп.); Юшкино 3306-31 (уп.), 3307-07, 28.

116. «Привели молодку – у ней ноги коротки» (декламация)

Привели молодку – у неё ноги коротки! Берите тупицы, рубите пороги!

Гловский район:

Добручинская вол.: Худыкино 4661-06, 08, 16.

117. «Слепые кашники в огород заехали» (варианты напевов 2, 3)

Слепые кашники (сватушки) в огород заехали (наехали), капуста нарезали, кочерыг напарили, горшки подавили.

Гловский район:

Добручинская вол.: Купково 4672-16.

Первомайская вол.: Блянк 3119-19 (пр.).

Спицинская вол.: Островцы 3127-56, 3150-08 (уп.); Подборовье 3136-21 (т.); Рогачёво 3134-60 (пр.); Усадище 3295-23.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-41 (уп.).

118. «Дружки-ублаеды»

Дружки-«ублаеды» съели кошку с «катенятами», съели свинью с поросятами, курицу с цыплятами.

Гловский район:

Юшкинская вол.: Андропова Гора 3300-05 (уп.); Бешкино-2 3299-55; Духнова Гора 3299-43 (уп.); Забредняжье 3307-45; Незнамо Поле 3308-46 (т.), 53; Шелопугино 3309-20 (т).

119. «Тёща для зятя пирог пекла»

Тёща для зятя пирог спекла: соли да муки – на четыре рубля; сахара, изюма – на восемь рублей; стал (спёкся) весь пирог – на двенадцать рублей. Тёща по горенке похаживает, косо на зятя посматривает. – Что ж тебя, зятюшка, не разорвало?

Лучше бы тёща не потчевала. А зять-то пришёл – весь пирог съел. Зять за порог – тёща клюкой поперёк!

Гловский район:

Добручинская вол.: Лядины 846-17, 4662-02.

Спицинская вол.: Островцы 3150-04; Подборовье 3136-22, 38.

120. «Сов-сов, совки, смоляные глазки» (варианты напева 17)

Сов-сов, совки, смоляные глазки, головой в портки. Куда сунешься, куда «рунишься»? В собачью дыру под (на) изгороду. Там рожь росла, на бору зрела. Ванька – «киловастый», Манька – «жиловастая»!

Вариант текста: Сок-совок нагонял сорок. Кобыла пропала, билет показала!

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-62, 3124в-20, 3135-23.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Замошье 3144-22.

Симанологская вол.: Замошье 3147-38 (т.).

121. «Ходит кот по лавочкам» (декламация)

Ходит кот по лавочкам, но-но-но, матушка!

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-58 (пр.), 3122-24 (пр.).

122. «Как эта зверина из Сибири привезёна!»

Как эта зверина из Сибири привезёна, на гвоздок посажена! Шестьдесят полков чёрных волос.

Гловский район:

Спицинская вол.: Подолешье 3141-37 (фр.).

123. «Коровушка-бурёнушка!» (декламация)

Коровушка-бурёнушка! Подай молока. Не дашь молока – давай пирога, а то пол разобьём! [В конце свадьбы приплясывают с пустым пододником].

Плюсский район:

Лядская вол.: Берёзицы 4156-24.

Раздел 7

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

В процессе экспедиционного обследования Гдовского, Плюсского и Струго-Красненского районов была выявлена развитая система обрядов похоронно-поминального цикла, в основе которых лежат древнейшие верования и представления человека о мире. В последовательном разворачивании обрядовых действий воплощаются этапы перехода умершего из «мира живых» в «мир мертвых» с последующим обретением умершим статуса предка-покровителя.

Умиравшему стелили чистое белье, считая, что «помирать надо на чистом» (Стр., Сквородка 3114-26). В знак траура в доме на неделю завешивали зеркала и другие блестящие предметы темной тканью. Существовала примета: если с неба звездочка упала – «змея полетела» – значит, в этот момент где-то умер человек (Стр., Творожково 3147-14).

Обычно похороны проходили **на третий или четвертый день** после смерти человека. Основным содержанием обрядовых действий в эти дни было приуготовление души покойного к переходу в иной мир.

ОМОВЕНИЕ УМЕРШЕГО происходило не сразу. Примерно **в течение одного-двух часов** после смерти до покойного нельзя было дотрагиваться. Омывали в доме, на тюфяке, постеленном на пол. Родственникам умершего запрещалось принимать участие в омовении и для этих целей специально приглашали кого-нибудь «со стороны». Имеются сведения, что мыть умершего звали вдов. Женщинам, омывавшим покойного, запрещалось в дальнейшем участвовать в приготовлении поминальной трапезы. За омовение благодарили и одаривали. **На сороковой день** (через шесть недель) после смерти приглашали на помин того, кто мыл покойного, дарили платки и «размывали руки», «штóбы руки не терпки были» – три раза «один онóму поплóхаю[т] нá руки», «ты льёшь на ёйные, а она на мои».¹

После омовения на покойного надевали «смертную» одежду. Это могло быть любое новое и чистое одеяние, или специальное – саван. Сведения о саванах наиболее устойчивы в Плюсском районе.² «У меня отец, я помню, в саване был. Я, ой, так боялась явó! [Саван] с марли сошьют и вот тут так соберут, сбóркой такой, всё смóршшут и наденут. Чёловéк-та ляжít так. И вот оденут до самых ног – ésta вот саван» (Пл., Алексино 4143-04).

Саван шили из цельного куска белой ткани (холста), с одним швом, без рукавов и пуговиц. «С бéлай материи целиком – во как чéловек есть, но только, што и нá галаву так сдéлана, што вместе с ётым сáванам и нá галаву надеваётца. <...> И саван ётакай делали, шили. [Ни рукавов], ни пúгавок, ни-чóво в ём нету, а так вот – налóжут адín на адín и нá галавú такой сшивают, надевают. Но тóлько ésta давно бýла, а теперь нет» (Пл., Почап 4141-04). После надевания смертной одежды покойного **КЛАЛИ В ГРОБ**.

Гробы были самодельными и делались без гвоздей. На дно гроба клали стружки, оставшиеся от обтесывания гробовых досок. Сухими листьями от березовых веников также могли устилать дно и набивали подушку (Пл., Алексино 4143-04, 17). Поверх стружек либо березовых листьев стелили полотно. «Теперь – хоть стружки стяли, а потом – бéлаю полотно. А раньше – веник, смáнили [отряхивали, срывали] листышки под полотно в гроб – вот листья с веника-та (веники навязана с берёзы). <...> Ётых листьев насмóнят, да и постелят [сверху] бéлым – в гроб-та» (Пл., Почап 4141-04).

С момента положения во гроб над покойным начинали *причитать*.

В течение **периода до похорон** гроб с телом покойного мог стоять в избе (в большом углу дома, так, чтобы умерший лежал «глазами к иконе»), а также в сенях или часовне. Руки и ноги покойного связывали. Их развязывали только в день похорон, чтобы покойный «мог встать и молиться» (Пл., Заполье 4177-04). На грудь ему клали икону, у гроба зажигали лампы и читали молитвы. Умершего приходили **«ПРОВЕДЫВАТЬ»** родственники и соседи, прощались с ним: «Маленькая иконка. Все прошшáютца там, приклоняютца вот к ётай вот иконе. В гроб лóжат деньги. Деньги после эти собирают, с деньгами не хоронят. Это дают на отпевания в цёрков пóсли» (Пл., Берёзицы 4157-06). «Кагда вхóдют, сабираютца люди к пакóйнику, пёрво паóт “Святый Боже” – малítву, а патóм заставляют женщину, катóрая знает, галóсить. Вот тагда вси плачут – и мужукí, и бабы» (Гд., Молоди 4658-44). Гроб, стоящий в часовне, ходили навещать по три раза в день, на ночь часовню закрывали (Гд., Купково 4672-20; Пл., Лющик 4160-23).

Каждое утро до похорон покойного **«БУДИЛИ»** причетами. «Вымыли [тело], собрали, полагй-

ли [в гроб]. Утром подымается до света, [е]щё солнце не вставши, идёшь будить. Как вот идёшь и начинаешь будить:

Ты проснись, мой сокол ясный,
Подымайся!
Встаёт солнце красное,
Надо идти на работушку.

Вот и приговариваешь. Ну, как тут, дѣча, ну как тут скланнѣй?..» (Пл., Алексино 4143-14).

Некоторые вещи, имеющие отношение к умершему, сжигали на «крестах» (перекрестках дорог) или в других, специально установленных традицией местах: у часовни, у заветного каменного креста, на берегу озера и др.³ Сжигали одежду, в которой умер человек, постельное белье (простыню, наволочки), а также солому из матраца, стружки от гроба; в костер бросали мочалку и мыло, использованные при омовении покойного. Сожжение могло совершаться сразу **после омовения, в день похорон и через шесть недель** после предания тела покойного земле. В д. Островцы, расположенной на берегу Чудского озера, рассказывали, что «постѣлю» жгли на берегу Чудского озера и там же выливали воду, которой омывали покойного, – прямо в озеро или «под кусток» (Гд., Островцы 3120-22).

По некоторым сведениям, мочалку и мыло, используемые при омовении, зарывали в землю – «в огороде там зароешь – в сторонку, в уголок»; мыло могли класть и в гроб.⁴

С сожжением связаны различные ПРИМЕТЫ и ГАДАНИЯ. Примеряли «след» – вставляли на выгоревший участок земли и измеряли – чей след «подойдёт», тот умрет следующим (Гд., Крутое 4653-13). «[Солому из матраца] жгли и говорили: “Куды дым пойдёт, в какую сторону?” – значит, с той стороны ещё покойник будет» (Пл., Передкино 4167-33).

Предметы, принадлежавшие покойному или причастные к обряду похорон, могли также убирать на определенный срок.⁵ Например, одежду умершего не сжигали после смерти, а уносили на чердак; **через шесть недель** ее стирали и раздавали. В Струго-Красненском районе носилки для гроба оставляли у заветного креста до следующих похорон (Стр., Задорье 3146-13).

Похороны начинались в полдень, с момента **ВЫНОСА ГРОБА ИЗ ДОМА** – «выводят покойника с дому» (Гд., Захонье 4676-54), «выносят ногами вперед» (Пл., Берёзицы 4157-06). Перед этим переворачивали скамейки, на которых стоял гроб, и держались некоторое время за мизинец умершего человека, чтобы «не бояться покойников».⁶

Когда вынесут гроб из избы, его разворачивали так, чтобы покойный был обращен «лицом» к дому – «попрощался» с ним. В этот момент *причитали*.⁷ Поэтические мотивы *причитаний*, приуроченные к выносу гроба из дома, связаны с благодарением об-

щины, «добрых людей», пришедших на проводы человека в последний путь:

«Спасіба вам, добрыи людюшки,
Што сабралісь вы правадіць маво братаўнюку,
Маво братаўнюку на жыз(и)нь долгую,
Жыз(и)нь долгую, вечную, бисканечнаю»

(Гд., Молоди 4658-44).

После выноса гроба в доме совершались очистительные обряды: мыли полы, окна, двери, стены дома окропляли «святой водой», окуривали избу вересом. Затем начинали готовить поминальный стол.⁸

«Выводят покойника за деревню» (Гд., Захонье 4676-54) – гроб с телом покойного несли шесть человек на специальных носилках или на трех похоронных полотенцах большой длины. Эти полотенца затем в течение шести недель после похорон висели в доме, где был траур. По истечении шестинедельного срока полотенца убирали; они не использовались в других целях (Гд., Островцы 3120-22).

Выйдя за пределы деревни, **ПРОЩАЛИСЬ С ПОКОЙНЫМ**. Процессия останавливалась на краю деревни, на «выгоне», на развилке дорог или на перекрестках («сухрѣстках», «сукрѣстках»): «На развилке у дороги всегда прощаются с покойником» (Пл., Алексино 4143-04). «У нас прощаются – вот у нас там часовня, на пирякрѣстки. То за деревню (за послѣдним домом, туда), то тут за деревней – в разных местах» (Пл., Алексино 4143-17). Обряд прощания в наиболее развернутом виде зафиксирован в Плюском районе, где он бытует и поныне. «Вот под конец Поѣлапа. Например, деревня кончается – вот тут установятца с гробом, на носилках поставят[т]. А тут стоят: одна держи[т] ришетѣ, у ково там пряники, у ково што, и кутья. Иконка лежит маленькая там в гробѣ, на чилѣвѣки. Ну, вот тут руки сложена, а тут иконка. Так кáжный прощаются – поцалѣ[т] икону и скаже[т] мѣртвому чѣлавѣку там што» (Пл., Почап 4141-04).

Каждый член деревенской общины поминал умершего кутьей, пирогами, пшеничными или ячменными лепешками. «Это кутью [едят], кода на выгон [приходят], покойника хоронят[т]. В деревни устанавливаютца (так ужѣ в одно место) с покойником. У (й)их решето, пироги в ришатѣ, в чѣшки кутья наделана, три ложки [лежат]. Вот и поминают» (Пл., Почап 4141-02). Каждый брал из чашки по ложечке кутьи и отламывал кусочек лепешки или пирога, поскольку поминальные пироги нельзя было резать ножом. «И поминают. Раньше тоже вот поминанье – эту кутью варили. Вот, поставят чашку с кутьей, кругом пироги. Поминают – подходят, по ложечке [берут], пирожком закусывают» (Пл., Алексино 4143-04). «По-старинному – пирожки были и кутья. Убязательна – ришатѣ. В ришатѣ полотенца кладут и туда кутью ставят в чѣшки, и пирож-

ки наломаны. Пирожки не режут, а ломают только. Пирожки должны быть ломаные, пирожки не режутца на похороны. Каждый подходит – кто хочет, тот и поминает. И вот, когда помянут, покойника уже подняли, и вот, тогда и благодаришь людей» (Пл., Алексино 4143-17).

Поскольку при погребении на кладбище присутствовали только близкие родственники покойного, обряд прощания на краю деревни имел статус общинного помина. Прежде чем продолжить путь на кладбище, ГРОБ «КАЧАЛИ» – трижды приподнимали на руках. При этом его разворачивали так, чтобы покойный был обращен лицом в сторону деревни: «вертаютца – лицом на деревню», «глазами к деревне», чтобы покойный попрощался с родными пределами.⁹ Если кладбище располагалось недалеко, то от края деревни гроб несли на руках или везли на телеге.

По особому чину совершалось благодарение тех, кто пришел проститься с покойным. Родственники умершего «ДАВАЛИ СПАСИБО» – вставали на колени, кланялись в ноги, целовали икону и *причитали* или приговаривали благодарственные слова.

«Потом, когда уже гроб поставя[т] на машину или там на лошадь, на дровни, так родства (скока там чиловек поедя на могилы), поварачиваютца к людям. Становятца на колёшки, кланяютца, “спасибо дают”, што проводили. И теперь так делают родственники, котóры поедут на магилку. Поварачиваютца к людям и на колёшки становятца, поклóняютца, земной поклон [положат] и “спасибо людям дают”, а сами плачут. Называют сваёво покойничка, што: “Спасибо вам, добрые люди, што вы провади́ли маю маму (или папу, или каво)”» (Пл., Почап 4141-04).

«Вот люди пришли прости́тьца с (й)им, вот тогда ты уже просишь, людей благодаришь:

Вам спаси́ба, люди до́браи,
Што вы пришли, потруди́лися,
Проводить сокола яснава
Во путь, во дальнюю дороженьку,
В дороженьку невозвратную.

Вот людям “спасибо даёшь”, кланя́и́сьца людям. Э́та людям “спасибо говоришь” – кланя́и́сьца людям и на колени станови́сьца, и благодаришь людей за э́та, што они пришли к тебе проводить твоёва покойника. <...> На выно́си, где про́шша́ютца с покойником» (Пл., Алексино 4143-15).

По дороге на кладбище кидали еловые ветки, ими же устилали дно могилы (Пл., Посолодино 4146). В Плюском районе рассказывали, что после того как простятся с умершим, в гроб «по́верх [тела] земельки сы́пят в ноги. Как земельки всы́пя[т], зако́лотя[т] – больше уже нельзя глядеть покойника» (Пл., Замошье 4138-04). Перед тем как опустить гроб в землю, ОТКУПАЛИ МОГИЛУ – кидали

«медяки» (медные деньги). Этот обряд соблюдается и по сей день.¹⁰ «Когда выкопают яму, пиряд грóбам кидают медь, медяки туда – откупают мо́гилы. Я и сама делала сыну сваёму» (Пл., Алексино 4143-04). Гроб опускали в могилу на «рушниках», в этот момент *причитали*.¹¹

«Вот когда хоронишь и просишь:

Попрошу я тебя, сокол ясный мой,
Ты похадí там, пои́щиши
моёва ро́днава батюшку.
Расскажи ты про меня, про сиротушку,
Как мне трудно здесь, сиротушки,
Как я осталась одна-одинёшенька.

Вот и просишь, наговариваешь всё» (Пл., Алексино 4143-15). «Кагда ешчо́ вот апу́стят гроб в магилу, тагда́ вот выливают стопку. Туда [в могилу] стопку водки нальют. Мы, гавари́т, будем тибя́ правжа́ть, водку пить и тибé вот – стопка водки» (Гд., Молоди 4658-44). После того как опустят гроб, каждый из присутствующих кидал в могилу три горсти земли (Пл., Алексино 4143-17).

С похоронно-поминальной обрядностью связаны различные ПРИМЕТЫ. Если в день похорон стояла плохая погода, это означало, что человек был грешным. По наблюдениям над тем, откуда ветер дует в день похорон, примечали, в какой стороне деревни «будет следующий покойник».

По народным верованиям, если покойного снарядили в последний путь неправильно (например, забыли повязать платок, надели не ту обувь), то он мог прийти во сне; это сулило еще одну смерть в ближайшее время. Считали также, что умершие приходят во сне, если по ним сильно горюют, много плачут. Чтобы умершие перестали сниться, зазывали панихиду в церкви.¹²

Первое поминовение после захоронения проходило около могилы – расстилали на земле скатерть и рассаживались вокруг.¹³ «Тагда́, кагда́ зарóют, тагда́ вот (сколько там паязжа́на (й)их есь?) бяру́т на мо́гилы водку, закуску, канфе́ты, пячэ́нье и всё падо́бное, там вот тагда́ вот памина́ют» (Гд., Молоди 4658-44). После возвращения с кладбища поминали дома. Для умершего ставили рюмку водки и кусок хлеба, которые в сороковой день относили на кладбище; хлеб крошили, а водку выливали на могилу (Гд., Горско-Рогово 4667-22). В д. Чернёво Гдовского района рассказывали, что поминальные трапезы проходили в течение трех дней после похорон (4675-08).

На второй день после похорон также ходили на могилу, где оставляли обеденный прибор и рюмку водки, выливали водку на могилу (Гд., Тупицино 3299-09; Пл., Бутырьки 4174-11).

Основные поминальные дни – **третий, девятый и сороковой день после смерти, «годовой помин» или «годовщина».**

Утром каждого поминального дня **ВЫВЕШИВАЛИ ПОЛОТЕНЦЕ**, белый платок на угол дома или окно.¹⁴ «Утром встане[т] рано [хозяйка], напек[т] пирогов – то с морковкой, то с капустой. Ну, вынесё[т] полотенце, повесит там – на улицу, часа в четы́ре исчѐ – э́та ра́дителям, ра́дители вытира́тьца прѣдут» (Стр., Давыдово 3146-57).

На девятый день после смерти ходили на могилу и **голосили** – «**БУДИЛИ**» умершего, «**ЗВАЛИ ДУШУ**» на помин, затем поминали на могиле. «Приходишь на могилку и начинаешь будить, то́жа приговариваешь всё. Што ты вздумаешь, то и приговаривай:

И ты проснись, моя лебѣдушка,
Што пришла к вам матушка
Будить тебя ранѣшинька.
И приходи ты ко мне паранѣшиньки,
Спровѣдай свою рѣдну матушку»

(Пл., Алексино 4143-11).

В Плюсском районе на девятый день устраивался общинный помин: «на выгоне» ставили стол, решето яиц, пироги с рисом и вино, и помянуть покойного мог любой прохожий. Вариант обряда связан с тем, что родственники умершего обходили всех жителей деревни (каждый двор) с решетом, в котором лежали поминальные пирожки, и просили помянуть покойного.¹⁵

Сороковой день после смерти назывался «сороковины». На поминки в сороковой день приглашали самых близких людей и тех, кто участвовал в погребении покойного. Тому, кто омывал умершего, в этот день «размывали руки». Считалось, что до сорокового дня «душа» обитала дома, а в сороковой день отправлялась на небеса, улетала. В сороковой день при посещении кладбища вешали полотенце на крест, а в церкви (часовне) – на икону.¹⁶

Ключевое значение в обрядах поминания имела **ТРАПЕЗА**. В начале поминального стола всегда читали **МОЛИТВЫ**.

Трапеза на могиле обладала рядом характерных черт – могилы посыпали крупой, рисом, крошили яйца, разбрасывали конфеты и печенье для того, чтобы склевывали птицы – «птичий помин». На могиле оставляли рюмку с водкой: «[Рюмку] ставим и во́дкой наливаем, и кладѐм закуску» (Пл., Алексино 4143-12), выливали стопку водки на могилу – «в голову покойнику», могилу «кропили со стопочки».¹⁷

Обязательными блюдами на поминках были кутья, которая подавалась в начале стола, и клюквенный кисель (в начале либо в конце трапезы). «Раньше кутья была. По-старинному кутью дѣлют. Ставят на стол кутью, кисель, пироги – это самая па́мнка. А теперь вином заливают» (Пл., Алексино 4143-04). «По́хароны настоя́шшии делают. Режут скати́нину, если у ка́во есь, ту́шут картошку, катле́-

ты делают, кисель ва́рют, рис – делают кутью, пира́ги» (Гд., Молоди 4658-44).

Кутья приготавливалась и на похороны, и в поминальные дни. В деревнях сохранились старинные рецепты приготовления кутьи. По рассказам, ее готовили, в основном, из гороха, бобов, а также пшеницы, сваренных в сладкой воде и заправленных медом.¹⁸ «Кутью варили из гороха. Из риса с изюмом – э́та кто побогаче был. Тогда ведь денег не было» (Пл., Алексино 4143-03). В некоторых случаях вся поминальная трапеза могла называться «кутьей» (Гд., Брод 4655-21).

Не менее распространенная поминальная еда – блины: «...ѿилаве́к помре́т, на́да блины пе́чь, што́б ему́ мя́гка бы́ла хади́ть па бли́нам к Бо́гу» (Пл., Замошье 4138-03). В третий, девятый, сороковой дни и годовщину готовили пирожки с рисом, творогом, ягодами – «помина́льнички».¹⁹

При завершении обрядового застолья («напоследок») на похоронах и поминках подавали овсяный кисель «со сладкой водой» или клюквенный – «красный». «Кисель, вот когда похороны. Теперь э́тава тоже не делают. Раньше поминали – то́ка родственники какие. Вот кисель варили и пекли пироги с чем приде́тца, с чем е́сть – и с карто́шкой пекли, и с рисом пекли. А напоследок, пе́рид кисяле́м у нас читали “Отче”, молитву та́кую “Отче на́ш” – пе́рид кисяле́м» (Пл., Алексино 4143-04). В некоторых деревнях киселем всегда поминали на кладбище; его варили на поминальное в сороковой день после смерти (Гд., Купково 4672-20).

Еду, оставшуюся от поминального стола, «сушили» – ее нельзя было есть (Гд., Зубовщина 3118-06).

При поминании в **Троицу** пекли пироги со свиной: снимали верхнюю часть пирога, размывали его и **ПОДАВАЛИ НИЩИМ** для поминания (Гд., Горско-Рогово 4667-22).

Основные годовые поминальные или **РОДИТЕЛЬСКИЕ ДНИ**: суббота накануне масленичной недели, Радоница, Троицкая и Дмитровская суббота. Поминание умерших на могилах могло также включаться в празднование престольных и заветных праздников. В ритуал поминания входили: приведение в порядок могилы, ритуальная трапеза на кладбище или в доме, исполнение *причитаний*.

Для северных районов Псковской области характерна прекрасная сохранность **ПРИЧЕТНОЙ ТРАДИЦИИ**. Звучание *причитаний* или *голошений* (по местной народной терминологии) отмечает наиболее важные моменты похоронно-поминальной обрядности.

Плакать «на голос» начинали после омовения умершего и положения во гроб; каждое утро до дня похорон покойного «будили» причетами.

В день похорон голошения сопровождали каждый момент обрядового действия: вынос гроба из избы или часовни, путь на кладбище, прощание на перекрестках, на краю деревни, на «выгоне». Голошить умели многие женщины, но также существовала и традиция найма «голошельниц» (Стр., Сиковицы 3154-05).

Характер исполнения причитаний отражен в народных терминах: «голо́сить», «выть», «вуть».

Приведем текст поминального голошения на Троицу (записанного от Анны Тимофеевны Михайловой), которое погружает нас в эмоциональную атмосферу горестного плача-сетования:

«Вы задуйте, ветры буйныи,
Вы разнесите пески жёлтые.
Ты откройся, гробовá доска,
Ты проснись, моя лебедушка.
Ты открой-ка свои очи яснаи,
Пасматри-ка ты на свою рóдну матушку.
Попрошу я тебя, моя доченька,
Не [о]бижайся ты на меня, сиротушку,
Что я рéдка так хожу

на твою крúтую могилушку.

Устали у меня, у сиротушки,
мои скóрыи ноженьки,
ут тяжёлой ут рабо́тушки.

Устали мои бéлыи рúчиныки
от силы непаси́льнаю.

Не смотрят мои очи яснаи
от слéз от гарю́чиих.

Попрошу я тебя, моя лебедушка,
Ты поищи-ка там сво́ева
ро́днава батюшку

И Расскажи-ка ты ему про моё горюшка,
Что осталась я одна-оди́ншенька.

Разлетелись мои детушки
По чужим по сторо́нушкам.

Я оста́лася одна»

(Пл., Алексино 4143-11).

В северно-псковской традиции имеются сведения о «ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКАХ». Их хоронили в бору, в лесу, некрещеных младенцев – под церковной оградой; тех, кто «опивши, задавивши», хоронили в западном углу кладбища – «туда солнышко закатывается».

Умерших не своей смертью нельзя было отпевать, и их поминали нищие, которые пели специальные молитвы: «Помяни, Господи, утоплящих, задавливающих».²⁰

Особый пласт поминальных причитаний составляют *полевые голошения*,²¹ исполняемые в различные моменты весенне-летнего периода: во время боронования, жатвы, пастбы, обработки льна, а также во время выходов в лес (за ягодами и грибами) и др. Обрядовая система полевых голошений связана с обращением к вестникам мира родителей (кукушке, птицам, солнцу) и к умершим (или находящимся на чужбине) родственникам. Обычно с вечерней зарей оставались на ниве одинокие вдовст-

вующие женщины, сироты: продолжая жать, они голосили и пели. Причитали на кукушку в лесу и на пашне – «у кого горя много, тот и голосит»: «Как вси уходя[т], устаёшьсе ве́чирым одна́я – вот на́чинаишь песни петь. Припевки всякии – кака́ встречу, таку́ и поёшь, што́бы вси слышали, што́ я на́ пали. Када́ вдави́ца [вдова] адна́ астава́лась, в го́ри жи́ла, вот ана́ аста́нитца на паласы́ и аблива́йтца сляза́м!» (Гд., Полна 4670-19).

«В поле рабо́таишь, барану́ишь или там што́ де́лаишь, и голо́сят. Кукушка приля́тит, и вот што́ э́та – как-бу́дта свой чи́ловéк прилетел посмотре́ть, как рабо́таишь да все. А ана́ сва́йм горем жа́литца яму́, э́тый кукушке, што́ вот:

Прилетела се́ринья куку́ши́чка,
Матушка ма́я (или там – детушки ма́й). <...>
Расскажу я тибé всё пра́ себя, сироту́шку бедную,
Такое-та мне горю́шка случи́лася. <...>
Как тяжело́ мне, сироту́шки,
с ма́леньким дету́шкам,
Ро́дненькая мату́шка»

(Гд., Тупицино 3299-05).

Устойчивы представления о кукушке как о воплощенной душе или вестнице мира родителей: «Кукушка принадлежит к покойнику» (Пл., Заозерье 4148-05); «Услышишь кукушку, как-та станóвитца трóгательна так! Вспомнишь сразу всех своих...» (Пл., Вир 4155-17); «У меня дочка умёрши..., вот ка́жну вёсну и встре́аю: “Приля́тела моя се́рая кукуше́чка, приля́тела моя ми́лая до́чинька, принёс-ла́ мне пе́ча́льнаю ве́ста́чку...”» (Гд., Новая Зубовщина 4656-41).

Как рассказала одна из причитальщиц, когда она была девушкой, пахала в поле, кукушка прилетела и закуковала: «...Как запла́чу! Пришла́ мама: “Ты што́, до́ченька?” – “Мама, э́та татка ко мне прилетел – пахать ми́ня учит!” Ну, я так напла́кылась!» (Гд., Безьва 3116-83). В детстве мама говорила: «“До́чинька, я памру́, – гавари́[т], – пуго́лосьте, расскажите про своё всё вя́лика́я горю́шка”. А когда вот по́мерла, пахарани́ли, погóниссе в поле или так где-та, и вот – кукушка приля́тит: “Ку-ку! Ку-ку!” – “Ой! – я гаварю́, – э́та мама прилетела!” Ну, и на́чинаишь, и на́чинаишь пла́кать» (Гд., Заклинье, видеозапись).

К кукушке обращаются как к родному человеку, жалуются, просят «развести горюшко», ей дают «наказы», называют «жалостной птичкой» (Стр., Сквородка 3114-19), «божественной» (Пл., Заозерье 4148-02).

Сроки кукования кукушки ограничены, с одной стороны, Егорьевым днем, с другой – Петровым днем. В народе считали, что когда рожь выколосится, кукушка делается (оборачивается) ястребом (Пл., Алексино 4143-21). «И кукушка должна куковать до Петрова дня. К Петро́вому дню́ должен я́ченьмень вы́колоситца. Я́ченьмень вы́колоситца, кукушка

зада́витца я́чменём и не куку́ит, вот. Такая serene-кая, маленькая пти́чечка» (Пл., Алексин 4143-21). Если кукушка прилетает в деревню, то это – к смерти. Особенно много примет было связано с первым кукованием кукушки. Первый раз увидишь кукуш-

ку – надо быть сытым и с деньгами. Если услышишь кукушку с утра – весь год проведешь в заботах, а если первое кукование приходится на время, когда лес еще голый – это сулит голодный год. На первое кукование кукушки голосили.

- ¹ Гд., Андропова Гора 3300-25; Большое Скородно 3305-09; Островцы 3120-22; Пл., Заполье 4177-04; Заречье 4175-33; Староверский Луг 4164-09.
- ² Пл., Большие Лъзы 4165-12; Замошье 4138-04; Лющик 4160-22; Ореховно 4178-17; Погребнице 4182-26; Посолодино 4146-14; Староверский Луг 4164-09.
- ³ Гд., Крутое 4653-13; Пл., Большие Лъзы 4165-12; Бутырки 4174-11; Грязково 4166-12; Заречье 4175-33; Ореховно 4178-174; Передкино 4167-33; Погребнице 4182-26; Стр., Задорье 3146-13; Подложье 3133-22.
- ⁴ Гд., Островцы 3120-22; Пл., Погребнице 4182-26.
- ⁵ Пл., Бутырки 4174-11; Заречье 4175-33; Стр., Задорье 3146-13.
- ⁶ Гд., Полна 4683-01; Пл., Лямцево 4152-17.
- ⁷ Гд., Крутое 4653-13; Подолешье 3142-06.
- ⁸ Гд., Полна 4683-01; Чернёво 3301-44, 4675-08.
- ⁹ Гд., Островцы 3120-22; Чернёво 4675-08; Пл., Почап 4141-04.
- ¹⁰ Гд., Большое Скородно 3305-05; Тупицино 3299-09; Пл., Алексин 4143-04; Лышницы 4181-17; Посолодино 4146-14.
- ¹¹ Гд., Большое Скородно 3305-05; Пл., Большие Лъзы 4165-12.
- ¹² Гд., Горско-Рогово 4667-25; Zubовщина 3118-06; Пл., Заозерье 4147-02; Заполье 4177-07; Лямцево 4152-17; Стр., Выборово 3115-10.
- ¹³ Гд., Захонье 4676-54; Пл., Алексин 4142-06.
- ¹⁴ Гд., Горско-Рогово 4667-25; Пл., Бутырки 4174-11; Стр., Давыдово 3146-57.
- ¹⁵ Пл., Горбово 4168-12; Грязково 4166-12; Заозерье 4147-02.
- ¹⁶ Гд., Горско-Рогово 4667-22; Крутое 4653-13; Прибуж 3294-05; Пл., Заполье 4177-06.
- ¹⁷ Гд., Бутырки 4174-11; Горско-Рогово 4667-22; Чернёво 4675-08; Пл., Вялки 4152-39; Заречье 4175-33; Лямцево 4152-17.
- ¹⁸ Гд., Брод 4655-21; Горско-Рогово 4667-22; Купково 4672-20; Пл., Погребнице 4182-26; Посолодино 4146-07; Стр., Подложье 3133-22.
- ¹⁹ Гд., Чернёво 4675-08; Пл., Полосы 4138-12.
- ²⁰ Гд., Чернёво 4675-08; Пл., Бутырки 4174-11; Вялки 4152-39; Передкино 4167-33; Стр., Подложье 3133-22.
- ²¹ Гд., Горско-Рогово 4667-25; Малое Чернёво 3294-33; Пл., Староверский Луг 4162-19; Стр., Ксти 3144-72.
- ²² Описание полевых голошений составлено автором по материалам работы Г. В. Лобковой «Древности Псковской Земли» (СПб., 2000).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ ПРИЧИТАНИЙ И ПРИЧИТАНИЙ-«ЛЕЛЁКАНИЙ»

№ 1. Похоронное причитание

д. Брод, Гдовский р-н, 4654-30

♩=168

Как а - пус - ть-ла я те - бя, лю - би - мый ты, и лю - би - мень - кий сы - нё - чик.

Как ты у - шёл от ме - ня, от си - ро - туш - ки, ра - на - па - ра - нё - шинь - ка.

У - ста - вил ми - ня бён - ны - ю, ни - сча - сны - ю.

Как апустила я тебя, любимый ты,
и любименький сынóчик.
Как ты ушёл от меня, от сиротушки,

ра́на-паранёшинька.
Уста́вил миня бённыю, нисча́сню.**
И оста́лася я онна́ и одинёшинька.

Исп.: Андреева М. Н., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 27.07.1996. Расш.: Лобкова Г. В. (ноты), Махова Л. П. (текст). Голошение по умершему. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 135–136. Пример 20.

№ 2. Полевое причитание – «лелёканье» (во время жатвы)

♩=168

д. Выселок Жуковский, Гдовский р-н, 4657-04

Па - ка - ти - ла - ся лю - би - ма - я, лю - би - ма пра - виль - на - я сол - ныш - ка,
 Толь - ки ня в ту - ю ли сто - ро - ну - шку, где мо - я у - да - ла - я го - ло - ву - шка.
 Так пи - ре - дай - ка - ся ты, лю - би - ма - я, ат ми - ня низ - кой пок - лон.

Пакатилася любимая,
 любима правильная солнышка,
 Тольки ня в тую ли сторонушку,
 где моя удалая головушка.

Так пиредай-кася ты, любимая,
 ат миня низкой поклон.**
 Пиредай-кася пра маё горюшка вяликае.

Исп.: Овсягина Ф. П., 1898 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Теплова И. Б., 31.07.1996. Расп.: Лобкова Г. В. (ноты), Махова Л. П. (текст). Лелёкают на солнце, когда оно «катится за лес». Термин «лелёкать» закреплён за причитаниями на солнце и на кукушку. «А голо- сить – это другое». Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 203. № 18.

№ 3. Полевое причитание – «лелёканье» (детское, во время пастбы)

♩=144-192

д. Горско-Рогово, Гдовский р-н, 4667-15

Ой, я бед - на - я си - ро - туш - ка. Ой! Ой! И бед - на - я я де - вач - ка.
 Ой! Ой! Ой, ле - лё, ле - лё, ле - лё!
 Ка - му́ я рас - ска - жу сва - ё бед - на - е го - рюш - ка?
 Ой, ле - лё, ле - лё, ле - лё!
 Па - жа - лёй - тя ме - ня, доб - ры - е ра - дй - тя - ли.

Ой, я бедная сиротушка.
 Ой! Ой!
 И бедная я девочка.
 Ой! Ой! Ой, лелё, лелё, лелё!
 Каму́ я расскажу сваё беднае горюшка?
 Ой, лелё, лелё, лелё!
 Пажалейтя меня, добрые радитьяли.

Ой, лелё, лелё, лелё!
 Каму́ я буйную галовушку...
 Ой, лелё, лелё, лелё!
 Прикланю я на грудь?
 Ой, лелё, лелё!
 Пажалейтя миня, добрыи люди!
 Ой, лелё, лелё, лелё!

Исп.: Кузьмина Е. С., 1920 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Полякова А. В., 31.07.1996. Расп.: Лобкова Г. В. (ноты), Махова Л. П. (текст). Девочка лелёкала в поле, когда пасла коров. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 129–130. Пример 14.

№ 4. Причитание на кукушку – «лелёканье»

♩=192

д. Терёб, Гдовский р-н, 4656-24

Ох, и ни ку - куй - кась, ма - я лю - би - ма - я, лю - би - ма се - ра ку - куй - ша - чка.

Да толь-ки ни да - вай - ка - ся ты, ой, ма - я лю - би - ма - я, мо - ё ря - ти - ва - му сярь - де - чень - ку.

Ох, и ни кукуй-кась, мая любимая,
любима сёра кукушачка.
Да тольки ни давай-кася ты, ой, мая любимая,
моё рятываму сярдеченьку.

Исп.: Шерстобоева А. И., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 30.07.1996. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 203–204. № 19.

№ 5. Причитание на кукушку – «лелёканье»

♩~от 192 постепенно ускоряет до 280

д. Река, Струго-Красненский р-н, 3148-29

Ой, да па - ку - куй - ка ты,

[постепенно ускоряет]

ты, лю - би - ма - я (а) се - ра - я ку - куй - шич - ка!

Ой, ды как па - пра - шу я у ти - бя,

у ти - бя, се - ра - я ку - куй - шич - ка.

Ой, да пакукуй-ка ты,
ты, любимая (а) серая кукушечка!
Ой, ды как папрашу я у тибя,
у тибя, серая кукушечка,
Ох, ды как ты летайшь по ётаим,

по ётаим чистым полюшкам.
Ой, ды как ни встретишь ли ты маю удаю,
удалою голоушку?
Ой, как пыраздяли-ка ты со м(ы)ной [моё],
моё вялика горюшка.

Исп.: Васильева А. Ф., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 26.01.1991. Расп.: Лобкова Г. В. (ноты), Махова Л. П. (текст). Причитают на кукушку, она «аткуль ни бывши, тут и е[сть]. Вот и злетайт, и вьётцы кругом тебя, <...> будет куковать, пока ты не бросишь [причитать]». Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 200. № 17.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ, ПОМИНАЛЬНЫХ, ПОЛЕВЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Поэтические тексты похоронно-поминальных причитаний складываются из поэтических формул, составляющих сюжетные мотивы. В основе образно-поэтического строя причитаний лежат древнейшие верования и представления человека о мире (представления о потустороннем мире, о предках-покровителях). В текстах причитаний отмечены основные категории обрядового времени и пространства, а также обрядовые персоналии, приобретающие статус традиционных образов-символов: «дальняя дорога», «чужая сторона», «душа-птица» и др.

В поэтических текстах причитаний отражаются как мифологический план происходящего («бужение» покойного, ожидание его в гости и др.), так и этнографическая реальность – акциональная сторона обрядовой действительности (описания событий реального времени, соответствующих определенным этапам обряда). Таким образом, в текстах причитаний раскрывается как вертикальный план отношений («живые – предки»), так и горизонтальный план, связанный с постепенным преобразованием субъекта ритуала и приобретением нового социального статуса живыми.

Степень закреплённости мотива за обрядовыми ситуациями в достаточной степени вариативна. Например, мотив «бужения» может функционировать в причитаниях, исполняющихся в дни, пока тело умершего находится в доме (ритуалы, предшествующие погребению) и на кладбище в поминальные дни (ритуалы поминовения). Однако некоторые мотивы характерны только для погребальных причитаний (мотив «необратимости случившегося»), другие – встречаются только в поминальных причитаниях («жалоба покойному на тяжёлую жизнь»).

Выделяются мотивы побудительной направленности, обращенные к покойному (наказы, просьбы, побуждения к ответному действию, выраженные в форме глаголов повелительного наклонения), к участникам похоронного обряда («расшанитесь, люди добрые»), к персонажам-посредникам (кукушке, солнышку); вопросительной направленности (обращения к покойному «на што приобиделся?», «куда пособи́лся?», «на ково́ оставил?», имеющие риторический характер); повествовательной направленности (содержат описание происходящих событий, высказывание «своего горя», сетования, жалобы, сожаления).

Обращения к покойному связаны с использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов

прилагательных и существительных, что отчетливо выявляет жанровую специфику текстов данного круга.

Основные формы обращений, формульные словосочетания

Обращение к умершему

«Мая любима рódна матушка»
«Мая сестрица-голубушка»
«Мая удалая головушка»
«Мой умилёнай ты Ванюшка»
«Мой сокол ясный»
«Мая белая лебёдушка»

Обращение к кукушке

«Любима серая кукушечка»
«Сизокрылая кукушечка»

Обращение к солнышку

«Любима правельная солнышка»

Обращение к присутствующим

«Май люди добрые»
«Милые сусёдушки»

Самоназывания

«Бédна сирати́начка»
«Бédна горяти́начка»
«Сиротка горямы́чная»
«Сирати́начка нясча́стная»
«Розго́рькая сиротушка»

Называние «чужой» стороны

«Нелюбiмы дарагi гости»
«Мать сыра́ зямля́»
«Зладе́йная старóнушка»
«Чужа́ дальна́ сторонушка»
«Дальная́ сторонушка – жизнь викавё́чная»

Основные сюжетные мотивы

1. Группа мотивов побудительной направленности

«Бужение»¹ покойного:

- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон
«[По]дайдú-га я к тебе, сиротушка,
мая удалая галóвушка.

И прагляни-кася ты свайм óчим ясным,
И што ты скрепи ретивая сердеченька.
Не скажешь ласкава славечинька»

(Гд., Чернёво 3301-43).

«Уж и што позабылась, мой умилёнай ты Ванюшка.
И тольки, как ты пазакрыл свай... свай óчи ясныи.
Хоть промóлни-ка ты мне

хош(и) ласкава словеченька»

(Стр., Задорье 3146-30).

«Што папрашú тебе, падруженька,
Што ты открой свай хорошии,
свай хороши óчи яснаи.

Уже помóлви-тка, подруженька,
ты мне славечка ласковёшинька»

(Стр., Остров 3125-23).

«Ты проснись, мой сокол ясный.
Подымайся!

Встаёт солнце красное,

Надо идти на работушку»

(Пл., Алексино 4143-14).

«Охти, встань-ка ты на свай скóрыи,
на свай скóраи ты ноженьки.

Охти, прайди-ка ты па сваёй нóвай-та горенке,
ой, последнии минúтачки»

(Стр., Давыдово 3146-55).

«Што миленький братишка,
Встань-ка ты на свай скóрыи ноженьки,

Прайди-ка ты по нóвай горенки,
ой, последнии минúтачки»

(Стр., Давыдово 3146-56).

- ✧ обращения к покойному – в момент выноса гроба из избы

«И ты васстань-кася, васстань-кася,
мая любима рóдна матушка»

(Гд., Желча 3154-28).

- ✧ обращения к покойному – в поминальные дни (девятый, сороковой дни, Троицу)

«И ты проснись, моя лебёдушка (сокол),
Што пришла к вам матушка

будить тебя ранёшинька.

И приходи ты ко мне паранёшиньки,
спроведай свою рóдну матушку»

(Пл., Алексино 4143-12).

«Ой, доченьки мои Валенька и Тонюшка,
Прилятите под моё сиза вокóшечка.

Паглядьте вы сваю рóнненькаю матушку,
не забывайте вы мяня»

(Гд., Подсосонье 3297-32).

«Вы задúйти, ветры буйныи,
Вы разнесите пески жёлтые.

Ты откройся, гробовá доска,
Ты проснись, моя лебёдушка,

Ты открой-ка свои óчи яснаи,

Пасматри-ка ты на свою рóдну матушку»

(Пл., Алексино 4143-11, 18).

- ✧ обращения к кукушке²

«Да разбудила бы маёва рóднава-та батюшку»

(Стр., Задорье 3146-29).

«Побуди-ка ты её, моя кукушечка»

(Пл., Алексино 4143-10).

«Наказ навещать живых» – прилетать птицей или приходить во сне:³

- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон

«Тóльки папрашúаимся, падруженька,

Што ты хадí-ткася к сирóтуш(и)ки...

и ты к сирóтки в тёмну но́ченьку...

ты в тёмну но́ченьку, во сладком сне»

(Стр., Остров 3125-23).

«Ты ко мне хоть летай серой кукушечкой.

Будут слúхать тебя твай милые детушки,

Што прилетел к нам любимый па́пачка»

(Стр., Давыдово 3146-56).

- ✧ обращения к покойному – в момент выноса гроба из избы

«Ох, приляти-кася ты ко мне,

сыно́чек ты жалáненый»

(Стр., Добривы 3147-68).

«Ти папрашú я тебя, моё мила доченька,

Што ты ни забудь меня,

горькаю сирóтачку.

Прилята́й ка мне ўтрам ранёшинька,

Садись на касiстая окóшичка.

Я буду примечать, горькая сирóтачка,

Што ты прилетела ко мне

с вяликава горюшка»

(Стр., Река 3148-25).

«Охти, папрашú я тебе, уда́лая головушка,

Летай-ка ты ко мне сэрай кукушечкой.

Я буду приве́чать тебя,

уда́лая ты моя головушка»

(Стр., Давыдово 3146-55).

- ✧ обращение к покойному – в поминальные дни

«Ухти-ти, ты Коленька, ты мой вну́чок!

И приляти-тка ты, сядь на бёлыю берёзку,

И пусть паслúшая твоя-та рóдная-та матушка»

(Стр., Сафронова Гора 3116-03).

- ✧ обращения к кукушке

«Подлетай ты ко мне, кукушечка,
под моё окóшечка.

Сядь ты на бёлаю берёзоньку,

И расспроси ты пра моё горюшка»

(Пл., Алексино 4143-10).

«Да ты прилётай-кася ко мне, к сиротушки,

да паблизёшинька.

Да ты как сядь-кася, любимая,

любима серая кукушечка»

(Гд., Старое Загорье 3119-63).

«Паприлётай ко мне под бёлае окóшечка.

Расскажу я тебе, розгорькая сирóтычка,

парасскажú и накажу я тебе»

(Гд., Желча 3150-56).

«И попрошу я тебя, сэринька [кукушечка],

И прилетай ты ко мне, сирóтушки,

на мою бёлаю берёзыньку»

(Пл., Алексино 4143-19, 20, 22).

«Прилети-кася ты ко мне серой кукушечкой.

Пойду я во чiстыя пóлошка

и сяду я под бёлаю берёзоньку,

И не прилетит ли ко мне
 моя любимая доченька
 И как спроведать-та анá миня,
 миня бѣднаю сиротушку»
 (Стр., Зарябинка 3126-30).
 «И как придѣт-та красная лѣтиѣка,
 И прилети ты ко мне серой кукушеѣкой.
 И як пакукуй-кася ты у миня,
 моя приятная доченька.
 И не думала-та я, горькая
 и несча́стная сиротушка»
 (Стр., Зарябинка 3126-30).
 «И прилетай-ка ты ко мне
 хоть се́ренькай кукушеѣкой»
 (Стр., Сиковицы 3154-05).

«Просьба разыскать на том свете родственников»:

- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон
 «И дарага́я Ка́тинька,
 И ты слетай на ѣ́жѹ зладѣ́йную старо́нушку
 И парази́шши ты маю́ уда́лу головушку»
 (Гд., Козлово 3309-47).
 «И папрашу́ я тебя, дарага́я ма́маѣ́ка,
 И паслета́й-ка ты на ѣ́жѹ-да́льную сторо́нушку,
 И парази́шши ты атца́-ба́тюшку»
 (Гд., Козлово 3309-48).
 «Попрошу я тебя, моя лебе́душка,
 Ты поищи-ка там сво́ева ро́днава ба́тюшку»
 (Пл., Алексино 4143-11).
 «Попрошу я тебя, сокол ясный мой,
 Ты походи́ там, пои́шши
 мо́ева ро́днава ба́тюшку»
 (Пл., Алексино 4143-15).
 «Ище́ папрашу́ я тя – как пойдѣ́шь ты
 на стра́стной суд,
 Та́ма вступи́ши маю́ уда́лаю головушку...»
 (Стр., Быстреево 3146-88).

- ✧ обращения к покойному в момент выноса гроба из избы
 «И доро́гая ты ма́я до́ченька,
 И попрошу я тебя, ми́лая.
 Што́б ты походи́ла ба, разузна́ла ба,
 И разыскала б сва́ева ба́тюшку»
 (Пл., Алексино 4143-18).
 «Што́ попойде́шь ты по пу́тям-доро́женькам,
 Не вступи́ши ли маю́ уда́лыю головушку
 на пу́ти-доро́женьки»
 (Стр., Река 3148-25).

- ✧ обращения к кукушке
 «Ой, да пакукуй-ка ты,
 ты любимая (а) се́рая куку́шичка!
 Ой, ды как папрашу́ я у тибя́,
 у тибя́, се́рая куку́шиѣ́ка.
 Охти, как ты лета́иши по ё́таим,
 по ё́таим чи́стым по́люшкам.
 Ой, ды как ни вступи́ши ли ты маю́ уда́лаю,
 уда́лаю головушку»
 (Стр., Река 3148-29).
 «Попрошу я тебя, се́рая [кукуше́чка],

Полетай-ка ты на моги́лычку
 к мо́ей ми́лѹй до́ченьки»
 (Пл., Алексино 4143-10).
 «Пана́кажѹ я тебе, параска́жѹ, сироту́шка.
 Да поотле́тай ты на крѹ́таю-та ма́гилу́шку,
 к мо́ей уда́лай-та голо́вушке»
 (Гд., Желча 3134-22, 23).
 «И как я пап(ы)рашу́ я тебе́, кукуше́чка,
 И ты хоть сле́тай-кася туда́,
 и на ѣ́жѹ-да́льную сторо́нушку.
 Как паотле́тавши в сироту́шки,
 и бе́лая лебе́душка»
 (Гд., Старое Загорье 3119-63).
 «Прилетела ль ты с той сторо́наѣ́ки,
 где мо́е ми́лая дите́нча́ка?
 Я попрошу тебе, любимая кукуше́чка,
 слетай на да́льную сторо́наѣ́ку»
 (Стр., Быстреево 3146-91).
 «Попрошу я тебе, сизакры́лая кукуше́чка,
 Што́б ты залѣ́тала б на крѹ́тую-та ма́гилу́шку»
 (Стр., Задорье 3146-29).

- ✧ обращения к солнышку
 «А мо́жа скати́шься, любимая,
 любима́ пра́вельная со́лнышка.
 Да што́ на э́таю, на ѣ́жѹю́-та,
 и ѣ́жѹ-да́льную сторо́нушку.
 И разы́шши-кася ты, со́лнышка,
 маю́ уда́лаю голову́шку»
 (Гд., Старое Загорье 3119-64).

«Наказы передать поклон и рассказать о горе живых»:

- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон
 «Паклани́сь яму́, сирати́наѣ́ке, низѣ́шинька.
 Паклани́сь э́тѹй ласко́вѣ́шинька»
 (Стр., Быстреево 3146-88).
 «Увиди́ши ли ты мо́их ми́лых ра́дителей?
 Паклани́сь им низѣ́шенька,
 Как ни аб нисча́стной сирати́наѣ́ке,
 И расска́жи им пра́ меня, сироту́шку...»
 (Стр., Давыдово 3146-56).
 «И параска́жи ты а́ба мне, сироту́шки,
 Об мо́ей жизни а́дино́кай, га́реми́ѣ́най»
 (Гд., Козлово 3309-48).
 «И расска́зала бы ты, ма́я ми́лая,
 Сво́ему ро́дненько́му ба́тюшки,
 Што́ оста́лась я о́динѣ́шенька»
 (Пл., Алексино 4143-18).
 «Охти, расска́жи-ка ты им привѣ́т,
 несча́стную сироти́наѣ́ку,
 Ох, да́к(ы) ты оста́вил ты ме́ня о́дну́ю»
 (Стр., Давыдово 3146-55).
 «Расска́жи пра́ ма́е вя́ли́кая го́рюшка,
 Как я аста́вши о́днѹ́ю-уди́нѣ́шинька.
 Не́ к каму́ мне приша́ну́тца
 сва́ей бу́йнай голо́вушкой»
 (Стр., Река 3148-25).
 «Папра́си́л ли ты, мо́я уда́лая голо́вушка,
 сва́им ми́лым дете́шкам,
 Што́[б] не бро́сили б я́ны́ ме́ня, бе́днаю сироту́шку»⁴
 (Стр., Давыдово 3146-56).

- ✧ обращения к покойному – в момент выноса и период до захоронения

«Расскажи ты про меня, про сиротушку,
Как мне трудно здесь, сиротушки,
Как я осталась там одна-одинёшенька»
(Пл., Алексино 4143-15).

- ✧ обращения к кукушке

«Пусть пазобóтитца ён áбо мне,
розгóрьяй-та сиротушки.
Парасскажи-кася ты яму́ пра мяня́,
розгóрьяю сиротушку.
Да, как панавéилася мне мно́га
гóрькава-та горюшка,
розгóрьяй-та сиротушки»
(Гд., Желча 3134-22).

«Да парасскажи-кася пра мяня́,
розгóрьяю сирóтычку,
Пра майх ма́линьких детушек,
Да паоста́вил ён мне, сирóтушке.
Как панавéилася у мян мно́га горя вя́лікава»
(Гд., Желча 3150-56).

«Расскажи-ка ты ей про моё гóрюшка»
(Пл., Алексино 4143-10).

«Ты расскажи-кася моёй уда́лай головушке
да пра моё гóрюшка вя́лікава»
(Гд., Желча 3134-23).

«Покланісь моему мі́ламу дитэ́начку
от сира́тіначка́ низéшенька»
(Стр., Быстреево 3146-91).

«Как поразде́лі-ка ты со мно́й
моё великое гóрюшко»
(Стр., Река 3121-16, 18,
3148-26, 29).

- ✧ обращения к солнышку

«И расскажи-кася ты, со́лнышка,
Пра меня, бе́дну сиротушку.
И как живу я, сиротушка,
И с э́тай ма́ленькай-та пташе́чкой»
(Гд., Старое Загорье 3119-64).

«Просьба не обижаться на живых за редкие посещения могилы»:

- ✧ обращения к покойному – в поминальные дни

«Попрошу я тебя, моя доченька.
Не [о]бижайся ты на меня, сиротушку,
Что я ре́дка так хожу
на твою кру́тую могилушку.
Устали у меня, у сиротушки,
мои ско́рыя ноженьки,
ут тежёлой ут работушки.
Устали мои бе́лыи ручи́ньки
от силы непасы́льнаю.
Не смотрят мои о́чи ясна́и от слёз от гарю́чих»
(Пл., Алексино 4143-11).

«Просьба о прощении»:

- ✧ обращения к покойному – в поминальные дни

«Ате́ц-батюшка и ма́я уда́лая гало́вушка,
Да прасті́те меня, сиротушку,

Што я не магу́ вас разыска́ть
И парасска́затъ сваё гóрюшка»
(Гд., Козлово 3309-47).

«Просьба разойтись, дать последний раз поглядеть на покойного»:

- ✧ обращения к присутствующим⁵ – перед выносом гроба из избы

«Расшани́тесь-ка, люди́ добрые,
Погляде́ть нашему́ милому́ дете́ночку,
Што́бы он погляде́л
на своего́ родимо́го батю́шку,
И зна́л бы он свое́ю́ родимо́го батю́шку,
Што́ батю́шка его́ ро́дный жил где»
(Стр., Быстреево 3147-06).

«Благодарение за приход на похороны» – прощание, отправление в путь-дорогу:

- ✧ обращения к присутствующим – перед выносом гроба

«Спаси́ба вам, до́брыи лю́дюшки,
Што́ сабра́лись вы права́дiть ма́во бра́тыньку,
Ма́во бра́тыньку на жиз(и)нь до́лгую,
Жиз(и)нь до́лгую, ве́чную, бискане́чнаю»
(Гд., Молоди 4658-44).

«Вам спаси́ба, люди́ до́браи,
Что вы при́шли, потруди́лись,
прово́дит со́кола я́снава
Во пу́ть, во дальнюю доро́женьку,
в доро́женьку нево́звратную»
(Пл., Алексино 4143-16).

«Што́ спаси́ба, милые́ сусе́душки,
Што́ права́дили ма́ёва сыно́чка
На ве́чную жизнь и в да́льной пу́ть»
(Стр., Добривы 3147-68).

«Передача вести, что умершего ждут дома»:

- ✧ обращения к кукушке

«Расскажи про моё вя́лікава гóрюшка,
Што́ дажи́даю я, побéдна сира́тіначка,
в своё́ тёплае́ гнёзды́шка
тя с чу́жий сторо́нушки»
(Стр., Быстреево 3146-91).

«Просьба одолжить крылья, чтобы слетать на могилу к матери»:

- ✧ обращения к кукушке

«Серенькая кукуше́чка,
Прилете́ла, може́[т],
моя́ родне́нька мату́шка?
Серая кукуше́чка,
да́й мне сва́и сы́зыи крылы́шки,
Я слетаю́ на чу́жy сторо́нушку,
Разы́щу сваю́ родне́нькую мату́шку,
Порозве́ю с ей вели́кое гóрюшка.
[Разы́щу] сваю́ родне́ньку мату́шку,
Поразы́щу я ё́йну кру́тую магі́лушку,
Я её́ разро́ю сва́йм бе́лым ру́ченькам»
(Стр., Дворище 3146-58).

2. Группа мотивов вопросительной направленности⁶

«Выяснение причины ухода из мира живых» – смерть как обида на живых – «на што приобиделся?»⁷

✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон

«Паспрашў тебе, удалая головушка,
Што поскрепiл сваё рятiвае сердэчэнько?
Не скажеш мне словёчка ласковёшынёка,
Навэрна, приабiдeлca на побéдну гарятiначку,
Што не кармiла, навэрна, тебя сластёшынёка,
Не удевáла [о]деальце теплёшынёка,
одёжынёкой хорóшынёкой?..
Ни дяржi-ка на миня зла вялiкава»
(Стр., Быстреево 3146-88).

«[Я спрошу, что] позадумалса, сынок,
удалая головушка,
Не скажеш мне словёчка ласкавёшынёка?
Рáна посярдiлca на побéдну сиратiначку,
Не хошъ мне сказать словёчка ласкавёшынёка»
(Стр., Быстреево 3146-88).

«Што приабiдeлca на побéдну сиратiначку,
Не скажеш мне словёчка ласковёшынёка?
Пакiнул меня са маёваим дэтычкам,
сиротку крúглаю.
Навэрна, рассярдiлca на меня,
побéдну гарятiначку,
Не скажеш мне словёчка ласковёшынёка?»
(Стр., Быстреево 3146-88).

«Я попрашў тебе, удалая головушка,
Што ты сокряпiл сваё рятiвае сердэчэнька
И не скажеш мне словёчка ласковёшынёка?
Навэрна, приобиделса на побéдну сиротiначку,
Што спокiнул нас с мáлым дэтайчкам,
побéдную гарятiначку»
(Стр., Быстреево 3146-90).

«Так тóлька ты мне скажи, моя миленькая,
Калi да ты крепёшынёку паразабiдевши
на меня, горькаю сиротушку,
Што ты не хошъ не пааткрыть
свай примiлыи о́чи ясныи»
(Гд., Подолешье 3142-04, 05).⁸

«Сборы в дорогу» – в форме вопросов-сетований «куда пособрался?»⁹

✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон

«[Я спрошу тебе], удалая головушка,
Што ты собралса в нелюбiмы дарагi гости?
Ты пасубралса в эту мать сыру зямлю,
ко ýтый Бóжей церкви»
(Стр., Быстреево 3146-88).

«Да куда ты пособрался, саколик-братка
Мишенька?

Да на какую ты на весёлу свадебку?»¹⁰
(Гд., Полна 4682-43).

«Куда же ты пошёл, в сыру земелюшку?
Пойдешъ в мать сыру зямлю»
(Стр., Давыдово 3146-56).

✧ обращения к покойному – в момент захоронения или сразу после

«Куды ты понасабрáлca,
ты мой любiмый Коленька?
[Ра]нёшынёка ты пасабралса, Коленька,
Во эту дáльнэю дарóжёнку,
На эту жизнь-та викавёчнаю»
(Гд., Желча 3150-55).

«Да куды ты собираiсся, моя любiменька,
да любiменькая моя сестричинёка?
Да ва тую ва сыру земелюшку. Ой, ой!»
(Гд., Ветеря-3 3149-31).

«Да скорёшынёка ты пасобралася
да ва ту сыру земелюшку»
(Гд., Ветеря-3 3149-31).

«Ухти, удалая ты головушка, куды ты пособралса?
Ой, оставил ты меня одну, сиратiначку»
(Стр., Давыдово 3146-55).

«Укоры»,¹¹ вопросы-сетования (жалобы) – «на кого покинул?»¹²

✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон

«Миленький братiшка,
Ты оставил свайх мiльных детушек,
на ково ты их пакiнул?»
(Стр., Давыдово 3146-56).

«Как оставили меня, батюшка,
Куда я теперь пришанў сваю буйную головушку?
Куды ты меня, удалая головушка,
оставил на чужой сторонушки?..
Ты распослúшай-ка, моя удалая головушка,
Ты на ково пакiнул миня, бённую сиротушку?
Куда я пришанў сыйчáс буйную головушку?»
(Гд., Терёб 4655-31, 32).

«Вопросы, адресованные покойному, о последней ночи, проведённой в родном доме»¹³

✧ обращения к покойному – утром в день похорон

«Скажи мне, моя сястрица-голубушка,
Как ты правадiла последнею тёмненькаю но́чку?
Нихтó ни нахадiлся возле тебя, моя примiлая,
возле твоёй бéлай горенки»
(Гд., Подолешье 3142-04, 05).

«Выяснение причины редкого посещения живых»¹⁴

✧ обращения к покойному – в поминальные дни (Троицу)

«Што ты рéдка ходишь?
Што у тя не ходят ноженьки?
Не хотят твои работать рúчиньки?
Не смотрят у тя о́чи яснаи от слёз от гарючиих?»
(Пл., Алексино 4143-13).

3. Группа мотивов повествовательной направленности¹⁵

«Необратимость случившегося» – невозможность последнего свидания»¹⁶

✧ обращения к покойному – в течение трёх дней до похорон

«Уже не увижу боле, падруженька, тебя
я в твоёй нóвай-та гóренки.
И не увижу я, падруженька,
тебя на шíракай-та ўлач(и)ки,
Што ты не будешь хадíть, милая,
ты па путям,
ты па дарóженкым»
(Стр., Остров 3125-23).

«Да как ты ушёл и не сказал нам
никакóво словéченька?
Да как не повстречали мы тебя ни на какой
пути-дороженьке»
(Гд., Полна 4682-43).

«Да ни придёшь ко мне топéрь, нéкава мне ждáть,
Дорогá моя сястри́ченька,
да сястри́ца белая лебёдушка»
(Гд., Ветеря-3 3149-31).

- ✧ обращения к покойному – в момент выноса
«И как саску́чивши-то я,
сиротушка, по тебе,
И ни даждáтьца-та мне тибя́ никóли»
(Стр., Добривы 3147-68).

«Сожаление о смерти» в форме высказывания или вопросов-сетований:¹⁷

- ✧ обращение к покойному – в течение трех дней до похорон
«Дарагáя сестри́ца Катенька,
не тебе бы здесь лежать.
И што ты уклáлась рáна-ранёшинька,
Паслаж́ила свай белые ру́ченьки
И пазакрýла свай о́чи ясныи»
(Гд., Козлово 3309-47).
- ✧ обращение к покойному – в поминальные дни (Троицу), весной, сидя у окна
«Дорогая ты моя дочёнька Тонюшка,
За́чем ты так рáна пазабóтилась
уйти в эту сырую-та земелюшку,
И паастáвив сваю рóнненькаю матушку»
(Гд., Подсосонье 3297-31).

«Ожидание явления души покойного»:

- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон
«Уже как буду даждáть тебя,
Не буду закрывать я хорошии,
свои хорóши двери нóвыи
ищё касiстые окóша́(и)ка»
(Стр., Остров 3125-23).
- ✧ обращения к покойному – в момент выноса гроба из избы
«Сяду я под косiстыми окóши́чка
ны тясóвью лава́чку.
И пагляж́у на вси цаты́ри сторонушки.
Ни даждáтьца-та мне никóво,
ни с какой сторонушки»
(Стр., Добривы 3147-68).

«Жалобы кукушке на сиротство живых», неполноценность жизни без умершего, одиночество:

- ✧ обращения к кукушке
«Попеняю я сваёй родненькой ма́тушки,
За што [о]на зарад́ила меня,
несча́стную сиротушку?
За́чем ана́ меня зарад́ила на вяли́кая гóрюшка?
Пустила бы она меня в вяли́кое мо́рюшка,
Не видала б я вели́ково гóрюшка»
(Стр., Дворище 3146-58).
- «Как вы́расли в мян́я свай бёлы лебёдушки,
Паразлетéлись по чужим дальным старóнушкам,
Паостáвили мян́я анну́ю-та при глыбóкай ста́расти,
роз(ы)гóрькаю сиротушку.
Как не ходя[т] в мян́я тепе́рь ско́рыи-та ноженьки,
Да апусти́лись бёлыи-та ру́чиньки»
(Гд., Желча 3134-22).
- «Што-ка брóсила-та(й) она мин́я,
одну́ю-удинёшеньку.
И никому не надо-та я,
бедная сиротушка. Ой, ой, ой!»
(Стр., Зарябинка 3126-30).
- «Што хто приберёт-та мой
ста́раи ко́ста́чки? Ой, ой, ой!
Не думала я, сиротушка, што я остануся
одна́я-одинёшенькая»
(Стр., Зарябинка 3126-30).
- «Удалая ты моя головушка,
на ково́ ты меня покинул?
Как не надеялась я, бедная сиротушка,
Что ты меня оставишь одну-одинёшеньку»
(Стр., Сиковицы 3154-05).
- ✧ обращения к покойному – в течение трех дней до похорон
«Да паастáвил ты мне свайх ма́лых-та дётушак.
Да толькá павы́расли в мян́я любiмы свай
ми́лы детушки,
Паразляте́лися яны́ па рáзным сторонушкам,
Да паастáвили меня, розгóрькаю сиротушку,
да при глыбóкай-та э́тай ста́расти.
Да как ня с чи[м] у мян́я стала, сиротушки,
да эта грузная робóтушка.
Да как апусти́лися в мян́я бёлыи-та ру́чиньки,
не ходят ско́рыи-та ноженьки»
(Гд., Желча 3150-55).
- «Как ты меня оставил адну́ю, сиротушку?
Куды́ я пришану́ сваю́ буйна́ю головушку?
У меня ма́леньки детушки»
(Стр., Давыдово 3146-56).
- «Как я не придумаю, сиротка горямы́чна,
Как мне буд́я пражи́ть с э́тым ма́лым дёта́чкам,
в э́там чiстым по́люшки?
Не пойти на кру́тую робóто́чку,
Сокряпíть своё рятiвае се́рдéчинько»
(Стр., Быстреево 3146-90).
- «Да как и некому развеселить тепе́рь
своих белых лебёдушек,
да твоих сестри́ц-голубушек»
(Гд., Полна 4682-43).
- «Что осталась я одна-одинёшенька.
Разлетелись мои детушки,

По чужим по сторонушкам.
Я остáлася одна»

(Пл., Алексино 4143-11).

«Как я тэпéрь буду жить,
На ково́ я буду надéетьца?
Куды́ я приша́ну сваю́ буйна́ю голову́шку,
удалая голову́шка?»

(Стр., Давыдово 3146-56).

«То́льки ты знае́шь – мне не́кули
приша́нить сваю́ буйну́ю голову́шку,
с э́тым ми́лым де́тушкам.
Нету́ у меня́ ро́ннава ба́тюшки»

(Стр., Быстреево 3146-88).

«[Оставил меня́] одино́кую, Га́рямы́чнаю.
Как ску́шнёшинька и труднё́шинька
мне жить, сироту́шки»

(Гд., Козлово 3309-47).

«Милая-та дету́шка,
Бросили-та вы меня́, сиротино́чка несча́стная.
Охти, куда́ мне приша́ну́ть

сваю́ буйна́ю голову́шку
к тебе́, удалая голову́шка»

(Стр., Давыдово 3146-55).

✧ обращения к покойному – в момент выноса гроба

«И как оста́вши я одна́я-оди́шинька,
Ой, да как ослабе́вши-та у меня́,
ой, бе́лаи-та ру́ченьки.
Ой, да как не йду́т-та у меня́-та бы...
охте́нька, май ноже́ньки»

(Стр., Добривы 3147-68).

✧ обращения к покойному – в поминальные дни (Троицу), весной, сидя у окна

«Ты ня знае́шь ли, ма́я до́ченька,
Как тижело́ мне, сироту́шки,
Дажива́ть сваю́ глыбо́каю-та ста́рысть.
Некуда́ приша́нить тебе́ буйна́ю,
сваю́ буйна́ю голову́шку»

(Гд., Подсосонье 3297-31).

✧ обращения к покойному – в лесу

«Ой, да как оставил меня́, бе́дную-та сироту́шку,
и все́ анну́ю-удинёшенку́.
Ой, да на ково́ я тепе́рь наде́юся-та,
я все́ сироту́шка»

(Стр., Сиковицы 3154-05).

«Проводы в последний путь»:

✧ обращения к покойному – в момент выноса и период до захоронения

«Посмотри-ка ты на своих милых детушек,
Как они пособра́лись тебя́ проводить
в дальнюю сторону́шку»

(Стр., Узьмино 3130-02).

«И ты сабра́ла-та все[х] прияте́лей
не на весе́лая гуля́ннице,
А права́дить тебя́, мату́шка,
в последний твой путь»

(Гд., Желча 3154-28).

«Не убива́йся-ка ты на меня́,
моя ты ро́дненькая мату́шка.

Ойти то́шненько!

Правожа́ю я тебя́ сироту́шка,

Охти-ти, охти-ти!»

(Пл., Лосицы 3116-36).

Высказывание благодарности сестре умершего:

✧ обращения к покойному – в поминальные дни (Троицу), весной, сидя у окна

«Ну, спа́сибо, не забывает
твая́ сяс́трица-та Ни́нушка,
Нава́шшая́ мяня́, сироту́шку,
в сво́ей ста́рэй-та го́ренки»

(Гд., Подсосонье 3297-31).

* * *

Перечень записей полевых голошений

Полевые причитания, кличи (в лесу, в поле, на жатве)

Гдовский район:

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4657-02, 04, 08, 4679-09, 11, 13; Горско-Рогово 4667-12, 14, 15 («лелё»); Носовка 4668-15 (т.), 16, 19; Старое Загорье 3119-64, 3124г-10а, 4657-39; Терёб 4655-35–37 («лелё»), 4656-07 («лелё»).

Полновская вол.: Желча 4670-41 (т.); Партизанская 4682-20 (т.).

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-30, 3128-19; Задорье 3146-29; Река 3121-17 (уканье), 3148-27 (уканье).

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Нежадово 4173-20.

Причитания на кукушку

Гдовский район:

Добручская вол.: Добручи 4671-36 (т.), 4685-02.

Первомайская вол.: Безьва 3116-83; Выселок Жуковский 4657-03, 4679-15; Новая Зубовщина 4656-42; Носовка 4668-18 (т.); Молоди 4658-43; Старое Загорье 3119-63, 3120-09, 3124г-10, 4657-42; Терёб 4655-32, 4656-24.

Плесновская вол.: Брод 4654-29, 33; Тербачёво 4665-24.

Полновская вол.: Желча 3134-22, 23, 3150-56, 4670-40, 4671-18 (т.); Партизанская 3117-12, 3124а-45, 4684-20, 21; Полна 4678-16 (т.); 4682-41 (т.); Ямм 3151-06 (т.), 4681-06 (т.).

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-21.

Спицинская вол.: Котица 4659-11 (т.), 4682-20 (т.); Подолешье 3142-28, 3143-02.

Чернёвская вол.: Заклинье 4677-34–37 (т.); Тупицино 3299-05, 4666-09.

Плюсский район:

Заянская вол.: Алексино 4143-10, 19, 20, 22; Марьинско 4149-10.

Лосицкая вол.: Пелеша 4170-20.

Лядская вол.: Высоково 4149-21.

Нежадовская вол.: Вяжище 4139-06 (в Троицу), 18 (в Троицу); Заозерье 4147-03 (т.), 4148-02–04; Нежадово 4173-11, 21.

Плюсская вол.: Лямцево 4152-03, 04, 27 (т.).

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3148-10 (т.).

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-58 (т.); Задорье 3146-29; Зарябинка 3126-30; Река 3121-16, 18, 3148-26, 29, 3152-11; Сиковицы 3154-04, 05.

Симанологская вол.: Быстреево 3146-91 (т.).

**Перечень записей похоронных
и поминальных причитаний**

Гдовский район:

Гдовская вол.: Крутое 4653-11 (т.); Подоспа 4663-02 (т.), 03 (фр.).

Первомайская вол.: Блянск 3119-17; Выселок Жуковский 4657-06, 4679-14; Горско-Рогово 4667-18–21, 23, 24; Молоди 4658-45; Старое Загорье 3120-08.

Плесновская вол.: Брод 4654-30; Подсосонье 3297-29–32.

Полновская вол.: Горка 3126-80; Желча 3150-55; Полна 4680-04, 4682-43; Партизанская 3154-28, 4684-22.

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-31.

Спицинская вол.: Кятицы 4659-10; Подолешье 3142-04 (т.), 05, 29, 3143-01; Раскопель 4659-23 (т.).

Чернёвская вол.: Заклинье 4677-05 (т.), 4677-39; Тупицино 4666-17 (фр.); Чернёво 3301-42, 43.

Юшкинская вол.: Шелопугино 3309-47 (т.), 48.

Плюсский район:

Должицкая вол.: Должицы 4136-06; Посолодино 4146-07. Запольская вол.: Замощье 4137-11 (т.); Староверский Луг 4164-10, 11; Шерёги 4154-07 (уп.), 08 (т.).

Заянская вол.: Алексино 4143-11–16, 18.

Лосицкая вол.: Пелеша 4170-22.

Лядская вол.: Берёзицы 4157-07; Высоково 4149-22–24; Ляды 4136-17–19, 21–23.

Нежадовская вол.: Вяжище 4139-04 (т.), 05, 09, 10; Заозерье 4147-49; Нежадово 4173-19, 20.

Плюсская вол.: Вялки 4152-38; Лющик 4160-22; Лямцево 4152-18; Усконицы 4153-21, 22.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3147-68, 69.

Сиковицкая вол.: Давыдово 3146-55, 56, 3152-04, 3146-55; Задорье 3146-13 (т.), 30 (т.); Остров 3125-23, 3128-04; Радонка 3114-07 (т.); Река 3121-15, 3148-24, 25; Скородка 3114-19.

Симанологская вол.: Быстреево 3146-88 (т.), 90, 3147-06 (т.); Сафронова Гора 3116-03, 11, 3124а-09; Творожково 3147-14 (т.).

Цапельская вол.: Заборье 3133-22 (т.).

Перечень записей рекрутских причитаний

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Вяжище 4139-08 (т.).

Лядская вол.: Горбово 4168-14 (т.).

Перечень записей причитаний на случай

Гдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-49 (привиделась мать во сне – «что не голосишь?»).

Ремдовская вол.: Великуша 4674-10 (когда девки ходили с песнями, т.).

Перечень записей причитаний ряженных

Плюсский район:

Плюсская вол.: Лямцево 4152-12.

¹ Мотив «бужения» в причитаниях, исполняющихся до момента захоронения, раскрывает представление о смерти как сне, поскольку сон традиционно воспринимается как временная смерть живых. В нем прослеживается надежда на возвращение к жизни («пробуждение ото сна»), понимается необратимость смерти. Это начальный момент разрушения связей умершего с миром живых. Ситуация переходного состояния – «уже не свой, но еще и не чужой» – отражается в восприятии времени – это «последнее время»: «Охти, прайди-ка ты па сваёй новай-та горенке последние мину́тачки» (Стр., Давыдово 3146-55).

В поминальных голошениях мотив «бужения» обозначает начало контакта живых и умершего: покойного «будят» для того, чтобы пригласить его на помин (в свадебном обряде – для благословения невесты-сироты). В поминальные дни «бужение» покойного осуществляется через закливание стихий: «Задуйте, ветры буйные, разнесите пески жёлтые, откройся, гробовá доска».

² Стабильные формулы обращения к кукушке: «Не кукуй, кукушечка серая»; «Ой, да ты покукуй-кася, серая, ты серая кукушечка».

³ Данный мотив встречается во всех ситуациях похоронно-поминальной обрядности, причем его оформление не зависит от приуроченности. Средствами слова регламентируются обстоятельства контакта: если умершего ожидают ночью, то он должен прийти «во сладком сне»; если ожидают утром, то он должен прилететь под окно, сесть на березу.

⁴ Единственный вариант записи, когда к покойному обращаются за помощью – с тем, чтобы он передал наказ живым навещать родных.

⁵ Побуждения к действию, обращенные к людям, закреплены за ситуацией проводов покойного в «последний путь». Эти мотивы обусловлены необходимостью урегулирования новых социальных отношений, возникающих после смерти одного из членов общины (тема сиротства).

⁶ В группе мотивов вопросительной направленности зафиксированы формы обращения только к покойному.

⁷ Постоянным для данного мотива оказывается факт молчания умершего, который воспринимается как обида на живых, после чего высказываются предположения о том, что могло стать причиной обиды.

⁸ С данным мотивом исполняется причитание у гроба покойного в часовне, когда «покойника будят» каждое утро до момента захоронения.

⁹ Варианты мотива «сборов в дорогу» связаны с социальным статусом, которым обладал умерший в мире живых. Например, молодая девушка «собирается» на «веселое гуляньице», «на веселую свадьбу», «к чужим людям» (смерть как свадьба).

¹⁰ Отметим высокую степень метафоричности в восприятии «смерти как свадьбы».

¹¹ Безусловно, мотив «укура» связан с мотивом «сиротства» (см. ниже). В данном случае эти понятия разводятся для того, чтобы как можно точнее обозначить их сюжетобразующее значение в тексте. Так, в мотиве «укура» акцентируется момент удаления («ухода»)

покойного из мира живых, а мотив «сиротства» оказывается связан с обретением нового статуса родственниками умершего.

- ¹² Такого рода вопросы в текстах похоронно-поминальных причитаний приобретают значение формульных оборотов, предвещающих появление мотива «сиротства».
- ¹³ Причитание, в которое включался этот мотив, исполнялось в часовне, утром, в момент «бужения» покойного. Для этого мотива характерно налаживание коммуникативных связей – живые возобновляют общение с душой умершего.
- ¹⁴ Данный мотив свидетельствует о нарушении коммуникативных связей – душа покойного по какой-то причине не посещает оставшихся в живых родственников, а выяснение причины может повлечь за собой исправле-

ние нарушенных связей или налаживание новых отношений – «живые – умершие».

- ¹⁵ В текстах повествуется о событиях, происходящих в действительности, фиксируется обретение нового статуса как покойным, так и оставшимися после его смерти родственниками («сиротство»). Часто употребляются самоназвания «разгорькая сиротушка», «сиротка горемычная», выделяющие участников обряда, которые общаются с умершим.
- ¹⁶ Варианты этого мотива имеют непосредственную связь с происходящим действием – в них констатируется факт смерти. Высказывание излагается в форме отрицания с использованием частицы «не»: «не увидишь», «не будешь», «не сказал» и т. д.
- ¹⁷ Такой мотив может включаться в тексты как похоронных, так и поминальных причитаний.

Раздел 8

ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛора

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 6, 8)

$\text{♩}=76$ д. Чернево, Гдовский р-н, 3301-59

Э - эй, ра - но - ра - но на - ша - я па - дворь - и - ца да
ра... ой, ра - но за - рас - та... ай, за - рас - та - я.
(Э) - эй, за - ра - сло - за - цве - ло на - ша - я па - дворь - и - ца да
тра... ой, тра - вой - му - ра - во... ой, му - ра - во - ю.

Э-эй, ранó-ранó на́шая подво́рьца
Да ра... ой, ра́но зараста́... ай, зараста́я.
Э-эй, зарасло́-зацвело́ на́шая па́дво́рьца
Да тра... ой, травой-мураво́... ой, мураво́ю.
А-эй, то не траву́шка в по́ли, ни мура́вая,
Да ро... ой, ро́завы ц(и)вето́... ой, да цвето́чки.
А-эй, цвели, там цвели во по́люшки цвети́ки,
Да цвя... ой, цвяли́, да спавя́... ай, да спавя́ли.

А-эй, любил, там(ы) любил па́ринь кра́сну деви́цу,
Да лю... ой, любил(ы), надс(ы)мея́... ай, насмея́лся.
А-ай, ты не сме́йся, мой,
мой дру́жок любе́зник(и)ка́й,
Да са... ой, сам(ы) ни́женá... ой, ни́женáтай.
А-ай, каг(ы)да́ же́ни́лся,
мой дру́жок любе́зник(и)ка́й,
Да то... ой, таг(ы)да́ парасме́... эй, парасме́йся.

Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р., Андреева А. П., 1913 г. р., Семёнова Е. М., 1915 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 10.07.1992. Расш.: Полякова А. В., Махова Л. П. Девушки с супрядки выходили на улицу и пели – зазывали на гулянье «чужаков» (парней из других деревень); пели летом – во время полевых работ и по пути домой. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строк. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 209–210. № 24.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 6, 8)

$\text{♩}=48$ д. Партизанская, Гдовский р-н, 3127-39

Э - эй, слав - на но́ - ви-н(и)-ка - я, ой, на́ - ша - я де -

ре... эй, на - ша - я де - ре - - - - - вин - ка да
но - ва, ой, но - ва ра - за - ре - на, ра - за - ре - на.

Э-эй, сла́вна но́вин(и)кая, ой, на́шая дере́...
эй, на́шая дере́винка да но́ва,
ой, но́ва разаре́на, разаре́на.

Э-эй, то кагда́ же яна́ была пастреа́...
ой, была пастреа́... пастреа́на.

Исп.: Журавлёва А. В., 1913 г. р. или Фадеева А. Е., 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Попова И. С., 05.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам записи от той же исполнительницы, варианты распева даны в круглых скобках. Вторая строфа распета не полностью.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 7)

♩=63 д. Гвоздно, Гдовский р-н, 4658-06

А ро́д - нинь - ка - я ма... [о]х-ти, ма - ту-шка,
э - ой, да дай по - спать - та, по - не́ - жить - ца.
А дай по - спать-та, по - не́ - жить - ца, э, ра - но́ ли то за-муж вы... [о]х-ти, вы́й-дет-ца,
а - э, да ни да - дут там мне до́л - га спать.

А ро́днинькая ма... [о]хти, матушка,
Э-ой, да дай поспать-та, поне́житьца.

А дай поспать-та, поне́житьца,
Э, ранó ли то замуж вы... [о]хти, вы́детца,
А-э, да ни дадут там мне до́лга спать.

Исп.: Чернова М. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 01.08.1996. Расп.: Махова Л. П. На поле «жнут и паю́т <...> длинные песни». Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф.

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 9)

♩=63 д. Гвоздно, Гдовский р-н, 4658-03

И а - та - шли́ - пра - шли́ ве - сё - лы - и на - ши дя-н(и) -
кн́, на - сту - па - ют сли - за - вы - е но́ - вы - и вре - ме́ - на́.

И аташли-прашли весёлыи наши дян(и)ки,
Наступают слизавые нёвыи времёна.

И наступают слизавые нёвыи времёна,
Слышу-вижу, милинький, досады – дома я ни скажу.

Я ни батушки, я ни матушки сваёй я радной,
Я пайдү скажу падружке своёй патай(и)ной:

– И ты, падружен(ы)ка-галубка, галубка мая,
Ты не знаишь, што м(ы)не за горя, горюшка, за беда?

И ты не знаишь, што м(ы)не за горя, горя, за беда?
Са всево света напастья напала на меня.

[Са всево света напастья напала на меня] –
Рассрядился мой любимый дружок на миня,

И где ни хodia, где он ни гуляит –
ка м(ы)не он ни зайдёт.

Он выходя ва канюшню, ва сваю навү,

И паципляит(ы) он сваёва вóранова коня,
Уезжая са с(ы)ваёва нёвыва д(ы)варá.

И уезжая са с(ы)ваёва нóвава дварá,
Уезжае, я не знаю, аткуда, куда. **

Устаюся я, [младá], адна.

Исп.: Чернова М. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 01.08.1996. Расш.: Махова Л. П. Пели артелью за столом. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф. Мелкими длительностями обозначены места дробления при увеличении числа слогов. Текст дополнен по варианту записи от той же исполнительницы (4658-05).

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 12)

♩=104

д. Чудская Рудница, Гдовский р-н, 3118-24

Ой, ни од - на - я - та во по-ли до - ро... о, да до - ро - жка.

А как и ту - ю - та сня-жком бе-лым па-за - кры... э - о, пы-за - кры - ла.

Ой, ни одна-та во поли доро...
о, да дорожка.

Как и приехал-та братьяц во гости¹ не до...
о, да ня дол(ы)га.

А как и тую-та сняжком белым пазакры...
э-о, пызакрыла.

А на адную-та тую тёмну но...
о, да на ночку.

А как адин(ы)-та был ва... ва сястрицы бра...
а-о, да был братьяц.

Исп.: Авдашева П. Е., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Попова И. С., 02.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Песню надо петь «с ростягам».

Напев транспонирован на 2,5 тона вверх.

¹ Произносится: «во гóсьти».

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 10)

♩=104

д. Дворище, Струго-Красненский р-н, 3125-72

Ты ня пой - - - ка, ня пой, са - ло - вьюш - ка,

не по - й(и), воль - най, не пой, воль - най, ты, ма - ла - дой.

Ты¹ ня пой-ка, ня пой, салóвьюшка,
Не пой(и), вольнай, не пой, вольнай ты, маладой.

Ни давай-ка с таски назóла,
Друг, сяр(и)дечуш... друг, сяр(и)дечушку маямү.

Шла я лесам(ы), шла я тёмным,

Ни баялась я, ни баялась я никакó.

Я ни вора, я ни майора,
Ни данско́ва, ни данско́ва я казака.

Всё я ждала, всё ждала,

Ой, свадо́ любимава, ой, любимава сваёва [дружка].²

Исп.: Киселёва Е. Ф., 1904 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 23.01.1991. Расш.: Махова Л. П. Напев транспонирован на 2,5 тона вверх.

¹ «Ты» произносится как «ти».

² Вместо «дружка» исполнительница поет «мужука».

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 2)

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3118-66

♩=80

– И ты ря - би - ну - шка да рас - куд - ря - ва - я, да ты ко - гда вза - шлá, да
ко - гда вы́ - рас - ла? И ты ко - гда взо - шла, да ко - гда
вы́ - ра - сла? – Да я вес - ной взо - шла, да ле - там вы́ - ра - сла.

– И ты, рябинушка да раскудрявая,
Да ты когда взашлá, да когда вы́расла?
И ты когда взошла, да когда вы́расла?
– Да я весной взошла, да лётam вы́расла.
И я весной-то взошла, да лётam вы́расла.
– Да ты когда цвела,¹ да когда вызрела?
И ты когда цвела, да когда вызрела?
– Да по зорьam цвелá, я к солнышку вызрела.
– И ты зачем рáна да падшатну́лася,
Да ка сырой земле да прикланíлася?

– И пашану́ли меня да ветры буйные,
Да прикланíли меня да вьюги зимние.
И приклану́ли меня да вьюги зимние.
– Да пад тобою ли да пад рябинушкой,
И пад тобою ли, да пад рябинушкой,
Да то не мак цветёт, да не огонь гарит.
И там не мак цветёт, да ни огонь гарит,
Да там гарит сердцó да малодéцкаé.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 03.02.1991. Расш.: Махова Л. П.

¹ В словах «цвела», «цветёт», «сердцо» согласный «ц» смягчается.

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 4)

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3118-68

♩=88

И гу́-линь-ка ты мой, да гу-ля-га-лу - бо́ - - - - - чик.
Ты за што жа, гу-ля, ат-че - во́ жа в мой сад ни ле - та́ - - - - - ешь?

И гу́линька ты мой, да гу́ля-галубо́чик.
Ты за што жа, гу́ля, атчево́ жа
в мой сад ни летáешь?¹
Или горюшка жа ты моёва, ой(и), да не знаешь?
Ой, как мой-та гу́ля-галубо́чик сидя ва нево́ле,**

Ва такой-та ва нево́ле, в тюрме камянну́ю.
Как ва ётай ва тюрме́ печка камянная,
Как ва ётай ва пячки труба дымувáя,
Как со ётой со трубы дымок вападáя.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Степанова Е. А., 1918 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Попова И. С., Лобкова Г. В., 03.02.1991. Расш.: Махова Л. П. «Гуле́вая» песня.

¹ Далее текст распевается по образцу второй строфы.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 16)

♩=60

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3123-07

И ва се - во́ - дя - шна - й(и) день ску - - - ка -
са ми - лым (э) друж - ком да раз - лу - - - ка.

И ва севодяшнай(и) день скука –
Са милым (э) дружкой да разлука.
Са милым дружкой разлука,
Разлуча...(а)ет нас да неволя.
Разлучает нас неволя,
Што нево...(о)л(я), не(й)... неохота.
То неволя-неохота,
Їужа-да...(а)ленья, ой, да старонка.
Їужа-дальняя старонка,

Наша гдо...(о)вская сталбавая.
Наша гдовская широкая,
То не ра...(а)з па ней да ежала.
И то не раз па ней ежала,
Сколько слё...(о)з я пра... праливала.
Сколько слёз я праливала,
Ва слезах, ох, письмо я писала.
Ва слезах письмо писала,
Слугам ве...(е)рным а...(а)тсылала.

Исп.: Лёвина К. Н., 1912 г. р., Иванова З. С., 1927 г. р., Калистратова Л. К., 1923 г. р., Степанова К. И., 1927 г. р., Кудряшова Л. А., 1938 г. р., Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 03.02.1991. Расп.: Махова Л. П.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 17)

♩=63

д. Ветеря-3, Гдовский р-н, 3149-28

И нам не для це - ва до - мой та - ра - пий...
та - ра - пий - - - ця, у нас зде́ - ся сё - вон - ни хы - ро - шё.
...3. Ой, ти - же - ло... да на спа - ми - н(ы) да мне ми - лень - кай о - ста - - -
вил, о - ста - - - вил с пра́ - вай ру́ - чу - шки за - ло - то́ коль - цо.

И нам не для цева домой тарапий... тарапийця,
У нас здесь сёвонни хырошо.
Ой, харошо...
Да тяжко серцу моему, тижело.

Ой, тижело...
Да на спамин(ы) да мне миленькай оставил,
Оставил с правай ручушки залото́ кольцо.

Исп.: Сергеева Н. М., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.02.1991. Расп.: Махова Л. П. Пели, возвращаясь домой с гулянья или в любое другое время («когда хощь»).

№ 11 (с данным напевом исполняется текст 15)

д. Низовицы, Гдовский р-н, 3122-16

$\text{♩} = 80$

У глы - бо - ка - ва ко - ло - дца муж ко - ня па - йл,
он па - йл да кар - мил, да сам ду - му - шку ду - ма - я.
Он па - й - л(ы)-та, ка - р(ы) - мил, сам ду - му - шку ду - ма - я:
– У - же как - та бў - дя да мне сва-ю жа - нў па - гу-бить?

У глыбокава колодца муж коня пайл,
Он пайл да кармил, да сам думушку думая.
Он пайл(ы)-та, кар(ы)мил, сам думушку думая:
– Уже как-та бўдя да мне сваю жану пагубить?
Уже как-та бўдя мне сваю жану пагубить?
А жена-та мужу, да она в ноги пакланилася.
А жена-та мужу, она пакланилася:

– Ну ж, ты, муж, ты мой муж,
да ни губи рана с вёчара.

И муж, ты мой муж, ни губи рана с вёчара.
Пускай всё-та люди, да ани спать улягутца.

Пускай всё-та люди, ани спать улягутца,
А май-та малы дётки пускай парозоспятца.

А май-та малы дётки пускай парозоспятца,
Утрам рана-та встану[т], миня, младу, схватятца.

Исп.: Герасимова А. М., 1912 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 03.02.1991. Расш.: Махова Л. П. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строф.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 13)

д. Дворище, Струго-Красненский р-н, 3125-69

$\text{♩} = 108$

...2. Не вы - у - чи - ла ма - ту - шка, в чу - жи лю - ди ут - да - ла,
чу - жа - даль - на ста - ро - ну - шка биз бя - ды су - шй[т]-кру - шй[т].

[Радіма ма]тушка на горюшка радилá,
Пайла и кармила, миня не выучила.
Не выучила матушка, в чужі люди утдалá,
Чужá-дальна старонушка биз бяды сушй[т]-крушй[т].
Ни вялела матушка на симь лет дамо́й итти,
На васмо́й лётичка о́чинь взгру́стнулася.
Савью́ся я куку́шичкой – палячу́-тка я дамо́й,
Прилячу́ я к ма́мушки ва зелёный сад густой,
Сяду я на яблы́нку, закую́ю сирато́й,
Разбужу я матушку ра́на-ра́на, ра́нинька.

Мая рódна матушка па гаринке гуляла,
Па горинке гуляла, дочиньку всё будила.

– Вста́нь-ка ты, до[ченька], вста́нь-ка, милая мая,
На́шняя галу́бушка приляте́ла с чужих стран.¹

Услыхал-та всё зять-пьяница:

– Пайдú-пайдú, застрялю!

– Не на́да, милый зятюшка, э́та до́чинька мая.

Ана́ саску́чила-взгру́стнула на чужой старонушки,
Приляте́ла в садик навясти́ть
сваю́ рódну матушку.

Исп.: Киселёва Е. Ф., 1904 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 23.01.1991. Расш.: Махова Л. П. В Масленицу выходили на гору и пели «на всю галóвушку» эту песню.

¹ Далее исполнительница распевает текст неустойчиво.

№ 13 (с данным напевом исполняется текст 15)

♩=110

д. Партизанская, Гдовский р-н, 3117-47

...5. – А ни аб - ма - ны - вай да на-с(ы), ба - тю - шка,
 – Скажи, батюшка, где наша матушка?
 – Да ваша матушка – да ва сырóm бару́,
 Да ва сырóm бару́ да берёт ягадки,
 Да берёт ягадки, да землянички.
 – А ни абмáнывай да нас(ы), батюшка,

Да нас, бédных и да сирóтушак.
 А наша матушка – да ва сырóm бару́,
 Да ва сырóm бару́ да под колóдинкай,
 Да под колóдинкай, да под ёлóвинькай.

Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., 31.01.1991. Расп.: Махова Л. П.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*исторические события, персонажи; гибель молодца
на чужой стороне; молодец в неволе*

1. «Коль великий русский царь, Николай наш государь»

Коль великий русский царь, Николай наш государь, по своей главной армейшкe погуливает, на своих бравых солдатшек посматривает.

– Ну ж вы здравствуйте, ребята! Вы здоровы ль, молодцы? Хорошо ли вам, ребятушки, на присту́пеньке стоять, на камышевой травы?

Как камышева трава много горя придала, всех в солдаты убрала. Как женатого ведут – сзади плачут и режут. Холостого ведут – сзади песенки поют.

– Ох ты, царь ты наш, царь, ты великий государь! Сколько горюшка придал – всех в солдатшки убрал.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-70.

2. «Ты рябинушка раскудрявая» (напев 7)

– Ты рябинушка раскудрявая, ты когда взошла, когда выросла? – Я весной взошла, летом выросла. – Ты когда цвела, когда вызрела? – По зорям цвела, к солнышку вызрела. – Ты зачем рано «подшатну́лась», ко сырой земле приклонилась? – «Пошану́ли» ветры буйные, приклонили меня вьюги зимние.

Под тобою ли, под рябинушкой, там не мак цветёт, не огонь горит, там горит сердце молодцкое.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-66, 3122-25, 3123-01, 3124в-23, 3135-45.

3. «Ты воспой весной, жаворóбушек»

Ты воспой весной, «жаворóбушек», ты подай голос через тёмный лес, через сырой бор в крепость крепкую, затюремную.

В этой крепости сидел молодец. Он не год сидел и не два года. Он сидел-сидел ровно девять лет, на десятый год стал письмо писать своей родины, отцу-матери. Отец с матерью отказались, не признались.

Гдовский район:

Полновская вол.: Партизанская 3117-44, 3122-15, 31246-16.

4. «Гуленька ты мой, гуля-голубочек» (напев 8)

Гуленька ты мой, гуля-голубочек. За что, гуля, отчего в мой сад не летаешь? Или горюшко ты моё не знаешь? Как мой гуля-голубочек сидит во неволе, в тюрьме каменной. Как в этой тюрьме печка каменная, в этой печке труба дымовая, а с этой трубы дымок выпадает.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-68, 3123-03 (2 строфы), 3124в-25.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»

тоска-печаль об утраченной воле, девичьем житье, родной стороне; девица – молодец: разлука с милым

5. «Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась» / «Не сама ли я, красная девица» / «Знать бы, куда я, красная девушка, сама дивовалась» / «Ой, сама я дивовалась» (варианты напевов 1, 2)

Лучше я сама, красная девушка, себе сдивовалась. Не знаю, куда вольная волюшка сподевалась? На родимой сторонке в лето жить осталась (в лето тёплое жить осталась). У родителя-батюшки в саду загулялась, у сударины матушки в ларю залежалась. Мои алые ленточки с косы выплетались...

Варианты развития сюжета: ...У родной матушки волей волевалась, красотой красовалась. Куда моя краса девичья сподевалась? У роднёного батюшки думушка осталась, у роднёной матушки воля залежалась...

...Куда воля девалась? У роднёной матушки нег вся осталась (залежалась), у роднёного батюшки волюшка осталась (у родного батюшки воля жить осталась)...

...Красная девушка в саду загулялась. Куда моя молодость подевалась?..

Гловский район:

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4657-12, 4678-12 (фр.); Гвоздно 4658-02; Горско-Рогово 3119-39 (т.); Зубовщина 3118-01, 31246-32 (на Егория); Новая Зубовщина 4656-37; Носовка 4668-20 (фр.); Старое Загорье 3118-08, 09 (на выгоне пели), 31246-34, 35, 3124-11, 4657-53.

Полновская вол.: Желча 3150-45, 4670-45 (пр.), 4671-04 (уп.); Ямм 4680-24 (уп.).

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-67, 3123-02, 3124в-24, 3135-02, 3139-12, 13.

Спицинская вол.: Замогилье 3297-51, 52 (пр.); Островцы 3120-24 (уп., пели по дороге с работы), 3150-15 (уп.).

6. «Рано-рано наше подворье зарастает» / «Что широкое наше подворье ново построено» (варианты напевов 1, 2)

Рано-рано наше подворье зарастает. Заросло-зацвело наше подворье травой-муравой. То не травушка в поле (в полюшке), не муравушка (не муравая), розовы (алые) цветочки.

Там цвели в поле цветочки (цвели в поле цветики, цвели-цвели цветочки), цвели да повяли. Любил парень красну девицу, да покинул (насмеялся). Не смейся, мой хороший (мой дружок любезенький), сам ты неженатый. Когда женишься, тогда «порасмейся».

Варианты: ...Покинувши девчонку, над ней насмеялся. Ты не смейся, парень, над девчонкой, ты ещё сам холост. Холост-неженатый, нету жены взятой.

Вариант зачина: Что широкое наше подворье ново «построено». Когда было «построено», теперь разорено. Разорил эту построенку вор Ваню-

ша. Это не травушка была, не муравушка, алые цветочки...

Гловский район:

Первомайская вол.: Гвоздно 4657-62, 4658-01, 04.

Полновская вол.: Ямм 4680-24 (пели зимой на супрядках, чтобы чужаки пришли).

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-59, 3302-14, 4676-04 (пр.); Тупицино 4666-12 (фр.).

7. «А роднёная матушка, дай поспать-понежиться» (напев 3)

А роднёная матушка, дай поспать-понежиться, «приотважиться» девушке. Не рано ли замуж выйдется, не дадут мне долго спать – в чужих людях рано будят на работу до зари.

Гловский район:

Первомайская вол.: Безьва 3116-84; Гвоздно 4658-06.

8. «Славна новенька наша деревенка разорёна» (варианты напевов 1, 2)

Славна новенька наша деревенка разорёна (она разлетелась), то когда ж она была «построена». Разорили нашу деревню купцы-бояре. Теперь наша деревенка снова «построена» (вновь «обновлена», вновь обновилась).

Гловский район:

Первомайская вол.: Старое Загорье 3118-10, 11, 3124-10, 31246-36, 37, 4657-52, 54.

Полновская вол.: Партизанская 3127-39, 40, 3129-23, 4684-12, 13 (2 строфы).

9. «И отошли-прошли весёлые наши деньки» (напев 4)

И отошли-прошли весёлые наши деньки, наступают слезовые новые времена.

Слышу-вижу, миленький, досаду – дома не скажу. Я ни батюшке, я ни матушке своей родной, я пойду-скажу подружке своей потайной.

Ты, подруженька-голубка моя, ты не знаешь, что мне за горе, за беда? Со всего света напасть напало на меня – рассердился мой любимый дружок на меня. Где ни ходит, ни гуляет – ко мне он не зайдёт. Он выходит во конюшню в свою новую, подцепляет своего вороного коня, уезжает со своего нового двора, я не знаю откуда и куда. Оставляет меня молодую – остаюсь я одна.

Гловский район:

Первомайская вол.: Гвоздно 4658-03, 05.

10. «Ты не пой-ка, не пой, соловьюшко» (варианты напева б)

Ты не пой-ка, не пой, соловьюшко, не пой, вольной ты, молодой. Не давай тоски-«назёма», друг, сердечушку моему.

Шла я лесом, шла я тёмным, не боялась никого – ни вора, ни майора, ни донского казака. Всё я ждала своего любимого дружка (мужика).

Плюсский район:

Должицкая вол.: Посолодино 4146-07 (в Масленицу, уп.).

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-72, 3128-13.

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ**11. «Ты понежь меня, родный батюшка, наморжусь я во чужих людях»**

Ты понежь меня, родный батюшка, наморжусь я во чужих людях.

<...> Он гулять идёт, как алый цвет цветёт, а домой придёт – всё ругается. Свекровь-матушка не заступится: – Ты должна терпеть слова обидчивы.

Плюсский район:

Запольская вол.: Запесенье 4162-05 (за столом невесте, ждут жениха).

**ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует;

«дочка-пташка», «муж жёну губил»

12. «Не одна во поле дорожка» (варианты напева 5)

Не одна во поле дорожка, как и ту снежком белым позакрыло (снежком «позавьяло»). Как один был у сестрицы братец, и тот в гости не едет. Приехал братец в гости ненадолго, на одну тёмную ночку. Он спать ложится под краснó окошко, он частёшенько взглядывает в окошко. Сестрица брата уговаривает: – Погости, родный братец, у меня! Для тебя пива понаварено, зеленого вина понакурено.

Гловский район:

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-24, 44, 3124в-06, 14. Спицинская вол.: Островцы 3120-24 (уп.); Подолешье 3142-26.

13. «Родимая матушка на горяшко родила» (варианты напева 12)

Родимая матушка на горяшко родила, поила и кормила, меня не выучила, в чужие люди отдала. Чужа́-дальняя сторонushка без беды сушит-крушит.

Не велела матушка на семь лет домой идти. На восьмое летичко очень взгрустнулось. Совьюсь я кукушечкой – полечу домой, прилечу к матушке во зелёный сад густой.

Сяду я на яблоньку, закукую сиротой, разбужу я матушку рано-раненько. Моя рódна матушка по горенке гуляла, доченьку будила: – Встань, доченька, милая моя, наша голубушка прилетела с чужих стран.

Услыхал всё зять пьяница: – Пойду застрелю! – Не надо, милый зятюшка, это доченька моя! Она соскучила-взгрустнула на чужой сторонushке, прилетела в садик навестить свою родную матушку.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Пруссии 3131-44.

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-69 (пели на горе в Масленицу).

14. «Как калинушка с малинушкой рано в поле расцвела»

Как калинушка с малинушкой (ни калина, ни малина) рано в поле расцвела (так рано расцвела), не во эту пору-времечко маменька меня родила. Не собравши своим разумом, меня замуж отдала (чужая неродная матушка меня молоденькую замуж отдала). Отдала она в сторонushку незнакомую (во такую дальнюю сторонку незнакомую, во такую несогласную семью (в большую семейку, несогласную).

Как чужа́-дальняя сторонushка без ветра меня сушит, а чужая неродная маменька без вины меня винит.

Посылала меня маменька утром рано за водой. Застудила свои ноженьки за водою «бегучи», защипали (застудила) бёлы рученьки, свёжу воду «чёрпачи».

Рассержусь я на маменьку родимую, не пойду я к родной мамы ровно три года (рассержусь на родную матушку – три года в гости не пойду). А на четвёртый годик (годик-летечко) я ей весточку пошлю. И сама с этой весточкой серой пташкой (ночью пташкой) полечу. Полечу во садик, во зелёный, сяду на яблоньку, на вишнёвенькую. Оболью эту яблоньку этим горьким слёзам, оглушу этот садик своим разным голосам. Услышит рódна маменька мой голосок (услыхала рódна маменька рано поутру). – Не моя ли это доченька там так жалостно поёт (рано плачет поутру)?

Плюсский район:

Должицкая вол.: Должицы 4135-03, 04, 05; Посолодино 4146-11.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Бровск 3131-30 (последняя песня на свадьбе и на работе); Пруссии 3131-50.

Симанологская вол.: Замошье 3147-30, 42 (подруги пели невесте).

15. «У глубокого колодца муж коня поил» (напевы 11, 13)

У глубокого колодца муж коня поил и кормил, сам думушку думал: – Как будет мне свою жену погубить? Жена мужу в ноги поклонилась: – Муж ты мой, муж, не губи рано с вечера, пускай все люди спать улягутся, малы детки «поразóспятся», утром встанут, меня, младú, хватятся.

Вариант окончания: – Скажи, батюшка, где наша матушка? – Ваша матушка – во сыром бору берёт ягодки (грибы-ягоды), земляничинки. – Не обманивай нас, батюшка, нас, бедных сиротушек. Наша матушка во сыром бору под «коло́динкой», под «селóвенькой».

Гловский район:

Полновская вол.: Желча 3150-47 (фр.); Партизанская 3117-47.
Ремдовская вол.: Низовицы 3118-53, 55, 3122-16, 3124в-17.

**ПЕСНИ С ЛИТЕРАТУРНОЙ
ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ**

16. «Нам сегодняшний день скука» (варианты напева 9)

Нам сегодняшний день скука – со милым дружкой разлука. Разлучает нас неволя-неохота – чужа-дальняя сторонка, наша гдовская [дорожка] столбовая, широкая, я не раз по ней «езжала». Сколько слёз я проливала (слезами горькими обливалась), во слезах письмо (письма) писала, слугам верным отдавала (отсылала). Мои письма не доходят, слуги верны не доносят. Слуги верные – злодеи, разлучить с дружкой хотели. Нас тогда с дружкой разлучат, когда в гроб меня положат, гробовой доской накроют, с гор жёлтым песком засыплют. Зарастёт моя могила зеленой травой.

Гловский район:

Спицинская вол.: Сосно 3298-13 (текст), 72.
Ремдовская вол.: Низовицы 3119-06а, 3123-07, 3135-44.

17. «Нам не для чего домой торопиться» (напев 10)

Нам не для чего домой торопиться, у нас здесь сегодня хорошо. Хорошо, да тяжело сердцу моему, тяжело. На «спомин» мне миленькой оставил с правой ручушки золото кольцо.

Гловский район:

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-28.

* * *

**Перечень записей лирических
песен, относящихся к позднему
историко-стилевому пласту
или записанных фрагментарно**

18. «Ах, зачем эта ночь так была хороша»

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4686-15.

19. «В чистом поле растёт трава»

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Пруси 3131-48 (пели на «скопицах»).

20. «Ваня в Питере родился»

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-73 (поют, когда идут с поля).

21. «Ваня – разудала голова»

Гловский район:

Первомайская вол.: Носовка 4667-39 (уп.), 4668-01, 20 (фр.).

22. «Возьму я ведёрочки – пойду за водой»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-32 (фр. текста).

23. «Во поле, во полюшке понапал туман»

Гловский район:

Спицинская вол.: Мда 4671-22; Сосно 3298-45 (уп.); Усадиче 3295-55.

Полновская вол.: Желча 3150-46, 4671-05; Партизанская 3117-46, 3124б-18, 3154-24, 4684-11.

**24. «Для кого весна отрадн,
для меня отрады нет»**

Гловский район:

Первомайская вол.: Молоди 4658-21.

25. «Ехали солдаты со службы домой»

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-11.

26. «За Дунаем солучилася беда»

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-06.

**27. «За Дунайскими (Байкальскими) горами
милый дрался со врагом»**

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-54, 3122-17.

28. «Как уговаривал меня родитель-батюшка»

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Сковородка 3114-27 (1 строка).

29. «Когда б имел золотые горы»

Гловский район:

Ремдовская вол.: Гашково 4660-44.

30. «Кругом-кругом осиротела»

Гловский район:

Плесновская вол.: Брод 4654-34.

31. «Никто в поле не вянть, не колышется»

Гловский район:

Добручская вол.: Лобановщина 4661-39

**32. «О, Боже мой, какая скука,
куда деваться мне с тобой»**

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4686-28.

**33. «Подушечка тонет во слезах,
тебя, милый, ожидала в горестях»**

Гловский район:

Спицинская вол.: Рогаचेво 3134-58.

**34. «Поосталисе-та девушки
во тёплое летушко»**

Гловский район:

Полновская вол.: Желча 3134-03 (проба); Ямм 3150-62 (уп.).
Спицинская вол.: Сосно 3298-45 (фр., проба напева).

35. «При лужке, лужке, лужке»

Гловский район:

Юшкинская вол.: Забреньяжье 3308-10.

**36. «Рано-рано меня загубили,
рано замуж отдали меня»**

Гдовский район:

Добручская вол.: Лобановщина 4661-29.

**37. «Рассказать ли вам, подружки,
про несчастье про мое»**

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Река 3148-30 (на супрядках).

38. «Скройся, солнце, за горою»

Гдовский район:

Первомайская вол.: Молоди 4659-05.

39. «Скучно мне жить на чужой стороне»

Гдовский район:

Полновская вол.: Горка 3127-19 (фр.).

40. «Снеги белы и пушисты»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4680-02, 4686-14 (на Масленицу).

Спицинская вол.: Мда 3136-61.

**41. «Со вчерашнего похмелья
болит буйная голова»**

Гдовский район:

Полновская вол.: Партизанская 3117-23 (пр.); Полна 4686-17.

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-50.

42. «Солнце за лес закатилось»

Гдовский район:

Чернёвская вол.: Заклинье 4678-05.

43. «Соловеюшко прелестный»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4686-13.

44. «Там вдали, при долине, громко пел соловей»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4686-16.

45. «Тихо стонет сине море»

Плюсский район:

Запольская вол.: Большие Лёзы 4164-27.

46. «То не ветер ветку клонит»

Гдовский район:

Вейнская вол.: Новая Деревня 4662-15 (на мандолине).

47. «Уж ты, сад ты мой, сад»

Гдовский район:

Спицинская вол.: Раскопель 4659-33.

48. «Уродилась я в поле как былинка»

Гдовский район:

Первомайская вол.: Выселок Жуковский 4657-21.

49. «У тятеньки, у маменьки жить было вольно»

Гдовский район:

Спицинская вол.: Мда 3136-61.

50. «Что же вы, девушки, да приуныли»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4686-23.

51. «Что я, девица глупая, наделала»

Гдовский район:

Чернёвская вол.: Гнилище 3294-21 (пели на вечерках).

Раздел 9 ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

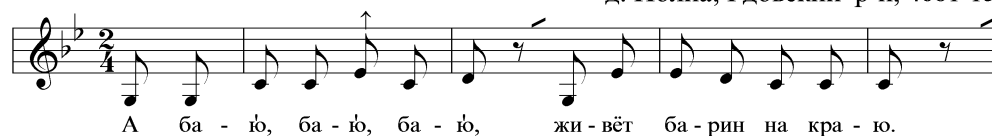
ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ, ПОТЕШКИ

№ 1

♩=80

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-15

А ба - ю, ба - ю, ба - ю, жи - вёт ба - рин на кра - ю.

Он ни бе - де - н(ы), ни ба - гат, в не - во сё - ме - ра ре - бят.

А баю, баю, баю,

Каша масляная,

Живёт барин на краю.

Ложка крашеная.

Он ни беден(ы), ни багат,

Ложка г(ы)нетца,

В нево семере ребят.

Нос трясетца,

Все па лавачкам сидят,

Душа радуитца.

Кашку масляну едят.

А-а!

Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 02.08.1996. Расп.: Редькова Е. С.

№ 2

♩=96

д. Мда, Гдовский р-н, 4682-32

Де - душ - ка - де - душ - ка, си - ва - я бо - ро - душ - ка.

Пус - ти ме - ня, де - душ - ка, ва зе - лё - най сад гу - лять.

Я в зе - лё - ный сад пай - дү, мно - га пё - сён при - не - су.

Де - душ - ка - де - душ - ка, си - ва - я бо - ро - душ - ка.

Дедушка-дедушка,

Я в зелёный сад пайдү,

Сивая бородушка.

Многа пёсён принесу.

Пусти меня, дедушка,

Дедушка-дедушка,

Ва зелёнай сад гулять.

Сивая бородушка.

Исп.: Батина П. С., 1915 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Редькова Е. С. Пели, когда укладывали детей спать.

№ 3

♩=96

д. Кондратово, Плюсский р-н, 4167-15

Стук - стук, сту-ка - ну́, я в а-ко́ш - ка за́г-ля - ну́: там и Ма́рь-юш - ка, там и Да́рь-юш - ка,

там и дед Ха-ри-то́н бы́ёт Ха-рю́ш-ку га-ли-ко́м. Ни ра-жа́й ду - ра-ков, ра-жа́й ум - ни - ков!

Стук-стук, стукану́,
Я в а́ко́шка за́гляну́:
Там и Ма́рьюшка, там и Да́рьюшка,
Там и дед Ха́ритон

Бы́ёт Ха́рюшку га́лико́м.
Ни ража́й дураков,
Ража́й умников!

Исп.: Антонова А. И., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 31.01.1994. Расп.: Редькова Е. С. Когда укладывали детей спать, пели много «всяких таких маленьких песен – “пубаю́кы”».

ЗАКЛИЧКИ

№ 4

♩=96

д. Захонье, Гдовский р-н, 4676-48

Дожд[д]ь, дожд[д]ь, пи - ря - ста́нь! Я по - е - ду в И - ре - ста́нь

Бо - го́у ма - ли́ть - ца, к Хрис - ту в но - ги кла - ни́ть - ца.

Дожд[д]ь, дожд[д]ь, пиряста́нь!
Я поеду в Иреста́нь

Бо́гу ма́лится́,
К Христу в но́ги кла́ните́ца.

Исп.: Калинина В. И., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 27.07.1996. Расп.: Редькова Е. С. «Идёт до́ждь. Нас домой ни загнать, мы в лу́жи вот но́ги топчим и гавари́м эту песню».

№ 5

♩=96

д. Чернево, Гдовский р-н, 4676-27

Ра - ду - га - ду - га, пе - ре - бей даж - дя́, бу-дет со́л - ныш - ка - вы - са - ко́л - ныш - ка.

Радуга-дуга,
Перебей даждя́,

Будет со́лнышка –
Высакóлнышка.

Исп.: Дмитриева В. П., 1923 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 25.07.96. Расп.: Редькова Е. С. «Кагда́ дождь, тада́ крича́ли».

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-16.

1. «Люли, люли, люленьки» (напев 1)

Люли, люли, люленьки, прилетели гу́леньки, се-
ли гу́ли на кровать, стали громко ворковать.

2. «Баю-баюшки, бай-бай» (напев 1)

Баю-баюшки, бай-бай. Пошёл котик под сарай.
А ты, кáса, не ходи, нашего Сашу не буди. Саша бу-

дет спать-спать, а бабушка качать. / Киса-киса, не ходи. Киса, Надю не буди. Наша Надя будет спать, а мамаша уйдет жать.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4681-17.

Спицинская вол.: Мда 4682-32, 34.

3. «Баю-баюшки, баю» (напев 1)

Баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок, тебя схватит (укусит) за бочок и утащит во лесок под ракитовый (вересовенький) кусток, где волки «воют», Вале спать не дают.

Вариант зачина:

Баю-баюшки, баю, не ложися на краю, с краю свалишься, переплачешься.

Гловский район:

Гловская вол.: Подоспа 4664-01.

Полновская вол.: Партизанская 4683-37; Полна 4681-17, 18.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Кондратово 4167-14.

4. «Баю-баюшки, баю» (напев 1)

Баю-баюшки, баю (А баю, баю, баю), живёт бабин на краю. Он ни беден, ни богат, в него семеро ребят. Все по лавочкам сидят, кашку масляную едят. Каша масляная, ложка крашенная. Ложка гнётся, нос трясётся, душа радуется.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4681-15.

Спицинская вол.: Мда 4682-33.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Заполье 4177-09.

5. «Баюшки-баю»

Баюшки-баю, колотушек надаю.

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 3301-29.

6. «Баю-бай, закрой-ка глазки»

Баю-бай, закрой-ка глазки, баюшки-баю. Светит месяц, светит ясный в колыбелечку твою.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Кондратово 4167-16.

ПЕСТУШКИ, ПОТЕШКИ

7. «Бабушка кашу варила»

Бабушка кашу варила, на порог становила, гостей дождала. Гости не бывали, каша пригорела.¹

Гловский район:

Добручская вол.: Лобановщина 4661-37.

¹ «Кашу варили» – нужно плюнуть в ладошку и водить пальцем.

8. «Стук-стук, стукану» (напев 3)

Стук-стук, стукану, я в окошко загляну: там и Марьюшка, там и Дарьюшка, там и дед Харитон,

бьет Харюшку голиком. Ни рожай дураков, рожай умников!

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Кондратово 4167-15 (пели, когда укладывали детей спать)

9. «Дедушка-дедушка» (напев 2)

Дедушка-дедушка, сивая бородушка. Пустименя, дедушка, в зелёный сад гулять. Я в зелёный сад пойду, много песен принесу. Дедушка-дедушка, сивая бородушка.

Гловский район:

Спицинская вол.: Мда 4682-32 (пели, когда укладывали детей спать)

10. «Тыльки-бутылки-каракульки»

«Тыльки-бутылки-каракульки», сидел я на ёлке, на маковке. Хотел я с ёлки слезть, хотели меня волки съест. Увидали ребяташки, рассказали моей матушке.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна РФ 2512-01.

11. «Чики-чики-чикочки»

«Чики-чики-чикочки», сидит баба на бочке, продаёт грибочки. Пришёл баран, толкнул бабу «ногам». Баба села на барана и поскакала по горам, по долам. Приехала к мосту, стук об доску. Все Ермаки подняли колпаки. Один Ермак поднял кулак и стал дурак.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна РФ 2512-01.

12. «Шишел вышел, вон пошёл»

«Шишел» вышел, вон пошёл, на боярский двор зашёл. Встретил на дворе Никиту, указал ему в калиту, а с калиты в огород, с огорода прямо в рот!

Гловский район:

Полновская вол.: Полна РФ 2512-01.

13. «Поп Сергей»

Поп Сергей, пономарь Сергей. Все попятя – Сергенята и село-то – Сергинó.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4681-18.

ЗАКЛИЧКИ

14. «Радуга-дуга» (напев 5)

Радуга-дуга, не давай дождя, давай солнышка, из-под брёвнышка.

Вариант текста: Радуга-дуга, перебей дождя, будет солнышко-«высокóлнышко».

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-20 (поют, когда увидят радугу). Чернёвская вол.: Чернёво 4676-27.

15. «Дождь, дождь, перестань» (напев 4)

Дождь, дождь, перестань! Я поеду в «Ирестань»
Богу молиться, Христу (батюшке) в ноги кланяться.

Вариант окончания: Я у Бога сирота, открываю ворота ключиком-замочком, шёлковым платочком.

Гловский район:

Чернёвская вол.: Захонье 4676-48 (кричали дети, когда идет дождь, стояли в луже и топали ногами); Чернёво 4676-16, 27.

ИГРОВЫЕ ПРИГОВОРЫ, ПРИПЕВКИ**16. «Я золото делила»**

Я золото делила, чисту правду говорила. Кому дам, кому нет, кому мышку съесть.

Гловский район:

Вейнская вол.: Крапивно 4653-46.

Полновская вол.: Полна 4681-19.

Спицинская вол.: Сосно 3298-79.

17. «Гуси-лебеди»

Группа детей – «гуси» – расходятся по поляне, «хозяйка» зовёт их домой: «Гулёбы, домой!». Когда они возвращаются, их ловит «волк».

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 4676-13.

18. «Бабушка-Ёжка»

– Бабушка-Ёжка, что ты делаешь? – Ямочку копаю. – Зачем тебе ямочка? – Денежку ищу. – Зачем тебе денежка? – Иголочку купить. – Зачем иголочка? – Мешочек сшить. – Зачем тебе мешочек? – Камушки собирать. – Зачем тебе камушки? – В твоих ребятах бросаться. Они мне всю капусту поломали.

Гловский район:

Гдовская вол.: Крутое 4653-22.

Юшкинская вол.: Козлово 3309-42.

19. «Я стою, огнём пылаю на калиновом мосту»

Я стою, огнём пылаю на калиновом мосту, кто меня любит – тот и выручит меня.

Гловский район:

Первомайская вол.: Блянк 3119-27.

20. «Барыня купила чемодан»

Барыня купила чемодан, в чемодане сто рублей. Что хотите, то купите, чёрным с белым не берите. Рукам-ногам воли не давать, носом творог не макать.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4681-19.

21. «Открывайте ворота»

Открывайте ворота! Сама мать пройдёт, всех детей проведёт.

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-32.

СЧИТАЛКИ**22. «Шла собака через мост»**

Шла собака через мост: четыре лапы, пятый – хвост.

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-34.

23. «Шла торговка мимо рынка»

Шла торговка мимо рынка и упала на корзину. В этой маленькой корзинке есть помада и духи, ленты, кружево, ботинки. Что угодно для души?

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-36.

24. «Шла кукушка мимо сети»

Шла кукушка мимо сети, а за ней бежали дети и кричали: «Куку-мак». Убирай один кулак!

Гловский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 4676-26.

25. «Аты-баты, шли солдаты»

Гловский район:

Плесновская вол.: Тербачево 4665-18.

26. «Ехал мужик по дороге»

Ехал мужик по дороге, сломал колесо на пороге. Сколько нужно для починки колеса гвоздей? Говори скорей, не задумывайся (говорят число и считают).

Гловский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4663-37.

ЗАГАДКИ

27. «Мать толста, дочь красна, а сын под небеса» (*Печка, огонь и дым*).

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-25.

28. «Два́ста бода́ста, четы́реста хода́ста, один махты́рь и два у́хтыря» (*Корова*).

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-25.

29. «Маленький, горбатенький, всё поле перешёл и красну шапочку нашёл» (*Сerp*).

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-25.

30. «Бабушка Софья день и ночь “сóxня”» (*Заслонка в печи*).

Гловский район:

Полновская вол.: Полна 4683-25.

Раздел 10

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ. ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ МЕСТ

Жанры устной прозы составляют обширный и чрезвычайно интересный пласт традиционной народной культуры.

Тематика легенд и преданий, зафиксированных в северных районах Псковской области, многообразна. Записаны предания и легенды, объясняющие происхождение и название поселений, возвышенностей, полей и лесов, местных святынь – камней, источников, древних захоронений; легенды о явлениях икон и образов святых, о провалившихся городах и церквях, об Александре Невском, местночтимых святых, пустынножителях – Иларионе Гдовском, Савве, Никандре и Мардарии.

Широко распространены легенды и предания о **ПРОВАЛИВШИХСЯ** или **ПОТОНУВШИХ ЧАСОВНЯХ, ЦЕРКВЯХ, ГОРОДАХ**. В Гдовском Поозерье рассказывают о потонувшем городе, в котором было четыреста церквей. По словам стариков («прапрадед говорил»), около деревни Заручевье церковь провалилась «скрозь землю» (Стр., Бельско 3131-57). По преданию, записанному в д. Незнамо Поле Гдовского района, в «Городищенской Горе» находится провалившийся город. Ежегодно на этой горе проходит традиционное гулянье **в Егорьев день** (Гд., Незнамо Поле 3308-48).

Места внезапно исчезнувших под землей культовых сооружений считаются местными святынями – к ним совершаются паломничества с целью исцеления. В д. Полна рассказывали, что и в наше время **в Петров день** ходят к кресту, поставленному на месте провалившейся часовни – бросают деньги, на крест вешают полотенца, платочки. Тем, кто болен, Бог дает исцеление от различных болезней.

Древние захоронения – **КЛАДБИЩА, МОГИЛЫ, СОПКИ, КУРГАНЫ, ГРИВЫ, ХОЛМИКИ, «ДАВНЁШНИЕ» ГОРЫ** – остались от войны с турками или шведами, с тех пор, «когда Литва ишла», «богатыри воевали», «до этой веры». Рассказывали, что «деды» переселились в эти края «из-за Пскова» после того, как прогнали шведов. В курганах похоронены богатыри, «высокие люди», и одно из почитаемых мест (под д. Тупицино Гдовского района) так и называлось «Богатырь»; в старину там был каменный крест.¹

Историческая память народа бережно хранит имя великого князя **АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**, одержавшего победу в 1242 г. в Ледовом побоище близ Вороньего Камня. По одному из преданий, деревня Кобылье Городище, находящаяся недалеко от места битвы, названа так потому, что там «было кабыл на́гнано» (Гд., Островцы 3135-56). По другому преданию, название деревни происходит от фамилии сподвижника Александра Невского – князя Кобылинского. До сих пор рассказывают в народе и о Вороньем Камне – огромной скале недалеко от берега, за которой «прятались русские полки» перед нападением на врага (Гд., Великуша 3136-06; Островцы 3135-56).

С именем Александра Невского связаны названия деревни Княжицы и сопки поблизости деревни Княжьи Горы в Струго-Красненском районе, где, по преданию, он останавливался со своей дружиной (Стр., Княжицы 3148-33). По легенде, записанной в д. Лядины Гдовского района, Александр Невский совершал переход через озеро **в день святого Николая**. Святой помог князю – он так «сделал» врагам, что они не смогли сдвинуться с места – «задубели» (Гд., Лядины 4661-51).

Значительный пласт составляют рассказы о **ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХ**. Считается, что деревня Староверский Луг в Плюсском районе была названа так в память о староверах. Когда их «разгоняли», на местный луг пришел один пустынный и поселился там (Пл., Староверский Луг 4162-19).

В Гдовском районе чтут память **СВЯТОГО ИЛАРИОНА**. По преданию, он скрывался, жил отшельником в дупле дуба. К дубу приезжали по завету – вешали полотенца, иконы. Святой Иларион был похоронен в монастыре, который сгорел; в память о нем в д. Озера построили церковь, которой в настоящее время уже не существует (Гд., Мда 3136-66; Низовицы 3135-42).

В Струго-Красненском районе почитают святых **САВВУ, НИКАНДРА И МАРДАРИЯ** (в народе называют «**МАНДАРИЕМ**»)² По легенде, записанной в д. Вейтлус Струго-Красненского района, все трое святых жили в болотистой местности в десяти километрах от д. Маяково. Там находится могила «Мандария», а Савва похоронен около д. Палицы. По рассказам, Савва и Никандр уже «записаны на икону», а мощи Мардария «еще не вышли». На севере Порховского района находится

знаменитый монастырь – Никандрова Пустынь. Место упокоения отшельника считается святым (Стр., Вейтлус 3133-02). Местночтимым святым «давали заветы»: в память о святом Никандре построили часовню, чтобы деревня не страдала от пожаров, «заветну́ли» молиться святому Савве – чтобы не погибал скот (там же).

Легенда о Мардарии, записанная в д. Подложье Струго-Красненского района, повествует о том, что «Мандарий – нежанатый, в лясу жил, с людям общался. При ём привиждения на счёт Бога были. Пока он жил, народ ходил к ему. Жил в щиром лесу – нет ни полянки, ничего. Жил долго. Когда умер – на кладбище не свезти было. Не взять и не свезти на лошадях было на кладбище. Гасподь не пустил. Видимо, знался с ким... Там, где схаронен святой Мандарий, где маги́ла ево́ная – ма́сенький машо́к [мох] взявши. Гладко, чисто всё. По краям – чарни́чник. Раньше там часовенка была» (3133-09).

Другая легенда иначе осмысляет отшельничество Мардария – «убёгши с Сибири, высланец», скрывавшийся в лесах. Перед смертью «Мандарий» наказывал: «Как я умру, привяжите за ногу и волоките меня, пока не оторвусь, там и похороните». Так люди и сделали, «в дремóm лясу» схоронили (Стр., Заборье 3133-22).

На Воздвижение совершается паломничество к месту упокоения Мардария, проходит служба на могиле святого и освящение речной воды.

В связи с культовым почитанием источников в Гдовском районе зафиксированы предания о ключах и «ключевой горе» близ д. Тупицино, целебном источнике у д. Подсосонье (Гд., Заклинье 4677-16; Захонье 4676-43).

Еще одна местная святыня – это ПЕЩЕРА около деревни Трутнево Гдовского района.³ По рассказам, эта пещера и пещеры Псково-Печерского монастыря связаны с Киевом. «В Трутнево пещера е[сть]. Какой-то завра́г. Гора. Между горы речушка бежи[т] в нору – в Киев» (Гд., Мда 3136-62). «В пещере – иконы есть. Вроде зайца пускали – он в Киев шёл-шёл и вышел» (Гд., Великуша 3136-06).

О происхождении пещеры сведений немного. «Считают, что Бог сделал так. Гора, как дом. Там пещо́ра в гары – как мой дом. Там река прахо́дя. Пещо́ра – така́, как нора́. Там темно, как снарядом пробило. Сухо, как дома сидишь» (Гд., Островцы 3150-19); «...пещо́ра была в землю туды́ вкопа́вши» (Гд., Сельце-Горка 3134-50). По преданию, когда-то в пещере «на самом верху образовался крест» с надписями: «церковными буквами», «на латыни» (Гд., Полна 4683-15; Ямм 4681-04). Ранее «в пещо́ры» висели иконы. Люди жертвовали платки, полотенца, пояса, ленты. По сведениям из д. Андронova Гора Гдовского района, в пещеру запрещалось ходить беременным женщинам (3300-28).

Сейчас в пещеру никому не войти – вход в нее заполнен водой. **В шестую пятницу после Пасхи** на ручье и источнике рядом с Трутневской пещерой проходит водосвятный молебен.

Около пещеры находится СВЯТОЙ КАМЕНЬ («камень со слядко́м»). На этом камне «два следа́ шахну́ты – один большой, другой маленький». Считается, что это след Богородицы, в нем никогда не пересыхает вода. «Со следа́» брали воду по завету и мылись этой водой – тогда «дава́я Бог счастья». Происхождение святых камней связано с мотивом «чудесного явления». «В Сосно крест – отку́дова взявши? Когда-то выплыл. Поставили его на островки» (Гд., Сельце-Горка 3134-50). На месте явления святой мученицы Параскевы построили церковь с тремя престолами: Пятницей, Троицей и Николой. По легенде, записанной в д. Лядины Гдовского района, святая Параскева плыла по Чудскому озеру и села отдохнуть на камешке, а потом внезапно «скрылась» (Гд., Лядины 4661-50). По сведениям из д. Замошье Плюсского района, на месте чудесного явления иконы Иоанна Богослова поставили церковь (Пл., Замошье 4137-05).

В д. Крутое записана легенда о том, что перед явлением иконы было «предсказание»; икона появилась на роднике – из-под земли вышла, а женщина с девочкой захотели ее взять, и она чудесным образом снова «ушла» под гору. В память об этом на источнике поставили маленькую часовенку «на столóбках». Часовню и колодец посещали по завету – умывались и оставляли одежду больных людей, умерших детей (Гд., Крутое 4653-14, 34). Часовня Кресту Животворящему у д. Раскопель была построена в петровское время. Рассказывают, что в этой часовне «народ спасался от врагов» в ходе Северной войны (Гд., Раскопель 4659-40).

ПОВЕРЬЯ, БЫЛИЧКИ

Среди быличек, бытующих на территории северных районов Псковщины, особое место занимают былички О ВРЕДОНОСНЫХ СИЛАХ, способных забрать «спор» (жизнедающее начало хлебного зерна), унести урожай, испортить человека, известить всю его семью, отнять молоко у коров, погубить скотину. Эти силы могут воплощаться в образах демонических существ (Огненная Змея, русалки, «нечи́стики», «шишки́») и подчиняться человеку, владеющему колдовством («колдунья», «волхва́», «пожина́лка»)⁴.

Повсеместно распространены былички о КОЛДУНЬЕ, ПЕРЕЖИНАЮЩЕЙ РОЖЬ. Ее представляли в образе обнаженной женщины с длинными, взлохмаченными волосами, бегающей с серпом ночью **накануне Иванова дня**, по полю поперек полос, крест-накрест, верхом на клюке, кочерге или помеле. Три колоска отрежет – бросает себе за спи-

ну, еще три отрежет – бросает на землю, и всегда у нее был хлеб, а у хозяина – «спора не будет». Колдунья «спор вынет», «штóбы (й)им спор был, а тибé – убýтак», у хозяина «с рожью плóха», «намалóта мало», «нет такого намолóту, прирóсту хлеба-та».⁵ Колдунья завязывала узлы на колосьях – «залóмы». Считалось, что если случайно сжать залом, то заболит или отнимутся руки, может умереть жница и вся ее семья, поэтому заломы оставляли нетронутыми, осторожно обжидали вокруг и сжигали после жатвы (Гд., Полна 3149-16, 17; Пл., Усконицы 4153-07).

Записаны былички, сюжеты которых связаны с **ОБНАРУЖЕНИЕМ КОЛДУНА**: колдунья в белой рубахе пережинала рожь; дед подобрал пережатые колосья, привязал их к колесу и начал его крутить – женщина, которая пережинала поле, пришла просить хлеба (Гд., Захонье, 4676-39); женщине подкинули положенные крест-накрест метелки, она сожгла их, сказав: «Вот будет тому, кто приносил!» – и во время горения слышался вой, а после – «соседка разболелась» (Гд., Полна 4682-11, 16).

Былички **О КОЛДОВСТВЕ НА СВАДЬБЕ** связаны с наведением порчи на молодых путем подкидывания клубка шерсти, тряпочек, пука волос и т. д. Колдун остановил свадьбу, смазав ворота медвежьим жиром, «оборóтил» свадебный поезд собаками, а молодых загнал в ригу.⁶ В быличках о **СМЕРТИ КОЛДУНА** рассказывается, что облегчить ее можно, «выбив потолочину»; колдун умрет спокойно, если передаст свои знания другому человеку.⁷

Не менее распространенный сюжет быличек связан с порчей колдунами домашней скотины на «**Чистый четверг**» или **Иванов день**: отнимали молоко у коровы, делали его горьким.

Одним из воплощений колдовской силы была **ЗМЕЯ** (реже – Змей), которая сосала молоко у коров, носила колдунам через печную трубу ведра молока, муку, хлеб, деньги. Можно узнать о колдовской природе отнятого молока, перекрестив ножом масло, молочную крынку, другую посуду в доме колдуна, – в молоке (или масле) покажется кровь. Чтобы помешать Змее уносить молоко, нужно перевернуть крынки, горшки вверх дном.⁸

Образ Змеи мифологизирован, он устойчиво связан со стихией огня: Огненная Змея, огненный шар «с хвостом», «Ясная»; она гонится за человеком и бросает угли. По единичному рассказу из Плюсского района, молоко отнимала не Змея, а птица Зорйца, «как золотом горит» (Пл., Заозерье 4147-09). Другая характерная особенность Змеи – ее способность летать: летучая пузатая Змея, «как большая птица» и т. д.⁹ В д. Чернёво Гдовского района описана Черная Змея, у которой гребень, как у петуха, голова, как у собаки, хвост переливается, сама коротенькая, грудь толстая, летает и носит колдуну деньги; и круглая Белая Змея, которая

выползает из-под груди каменье на пастбище и сосет молоко у коров (3301-10).

Широко представлены поверья и былички о **РУСАЛКЕ**. Русалкой могли называть колдунью, которая пережинала и делала заломы в ржаном поле (Гд., Заклинье 3305-12). По поверьям, зафиксированным в северных районах Псковщины, русалками становились «проклянутые девочки» – если скажет мать «чёрным словом», дочери не будет, она уходит в русалки. Чтобы вернуть ее, надо накинуть на шею нательный крест.¹⁰ Русалки – голые девушки, живущие в озере, реке или около нее. У них рыбий хвост и длинные распущенные волосы. Русалок можно увидеть купающимися рано утром или застать сидящими на берегу реки (на камне посреди реки, на мосту) и расчесывающими свои волосы.¹¹ Когда русалка мотается в реке, она *голосит* (Пл., Заплюсье 4154-38).

В одной из быличек рассказывалось, как русалка сидела на мосту и чесала волосы белым гребнем. Ее увидел мужик, отобрал гребень и отдал жене. После этого ему стучали в окошко в двенадцать часов дня и в двенадцать часов ночи, требовали: «Отдай гребень!» – пока не отнес его назад (Гд., Купково 4672-26).

Русалке близок образ «уденицы», которая во время «уды» (обеда) сидит на мосту и чешет волосы (Стр., Давыдово 3146-71).

«Невидимцами» становились **ПРОКЛЯТЫЕ ДЕТИ** – нечистая сила уносила их в лес, в овраг. По ночам «невидимцы» плясали на мосту и будили спящих (Гд., Малое Чернёво 3294-30, 31; Прибуж 3294-48; Чернёво 3301-23).

Наиболее характерные мотивы быличек о мертвецах, **ЯВЛЕНИЯХ ПОКОЙНИКОВ** связаны с просьбами-наказами дать какую-нибудь вещь, в которой нуждается умерший на том свете. Женщине приснился сын, который умер вдалеке: он «приходил» во сне, просил подушку и сапоги (Гд., Великуша 4674-09).

Умершие могут звать к себе в гости, предвещая тем самым смерть тому, кому приснились (близки быличкам о «вещих снах»): покойный муж звал жену к себе (Гд., Тупицино 3299-10), брату приснилась умершая мать, которая построила дом без окон, без дверей – брат вскоре умер (Пл., Заполье 4177-08) и др. Считают, что «покойники ходят» **в течение сорока дней** после смерти – в доме слышатся звуки их шагов (Стр., Задорье 3146-12). Некоторая часть быличек о мертвецах смыкается с быличками о нечистой силе, к примеру – о том, как умерший жених подъехал к дому и повез невесту «под венец» (Гд., Чернёво 4676-22; Стр., Давыдово 3146-69).

Былички о висельниках также развивают тему вредоносности нечистой силы: женщина задумала повеситься – ночью к ней пришел «шишóк»; девушка решила повеситься, но передумала – вместо нее поле-

но попало в петлю; человек решил попробовать удаться и попросил вытащить его из петли, а друзья отвлеклись, увидев в окне свадьбу, и не успели его спасти (Стр., Давыдово 3146-71; Рожник 3130-53, 54).

Значительный объем материалов составляют былички о ГАДАНИЯХ В СВЯТКИ. Их основной мотив – несоблюдение регламента гадания и смерть гадающей девушки. Если девушка забыла «зааминить», то ее могут утащить, замучить до смерти, задавить черти, «шишки». Особенно часто этот мотив встречается в связи с гаданиями в бане.¹²

Другая группа быличек о святочных гаданиях связана с мотивом достоверности того, что узнала девушка во время гадания: привиделся поезд – девушка уехала жить в город, показалась тройка лошадей – вышла замуж и др.¹³

Довольно развернуто представлены в традиции былички О «ПРИВИЖДЕНИЯХ» в гумне, на дворе, в риге. Вот несколько характерных сюжетов этой группы:

– Привиделась собака около гумна – ее пытались ударить и не смогли; придя в деревню, обнаружили, что собака пропала (Гд., Купково 4672-26).

– Подходя к деревне, увидели горящее гумно; через некоторое время – ни огня, ни дыма (Гд., Купково 4672-26).

– Женщина ночью пошла кормить лошадей – ей показался мужчина в шубе и красном кушаке, похожий на умершего хозяина – это домовый (Пл., Вир 4155-08).

– Дед попросил дать сено лошадям; когда пришли – увидели деда, находящегося в это время в доме (Пл., Вир 4155-31).

– Мужчина пошел в ригу закрывать печь – ему что-то привиделось, и он умер (Пл., Вир 4155-30).

– Привиделась девка в красном сарафане, сидящая на горе – конь испугался, не шел (Гд., Чернёво 3301-23, 4676-22).

– Привиделось, что ночью кто-то подошел с растопыренными руками, дышащий паром; стали читать молитву – упала крышка с кадки (Гд., Тербачево 4665-15).

Среди быличек О ЧЕРТЯХ встречаются следующие: черти заводят пьяных в ямы, в озеро, поднимают на осину; старуха помянула черта – попала к чертям и принимала роды у четырех рожениц; черти подковали умершего купца; черт обернулся мужиком, вызвался подвезти женщину – на рассвете оказалось, что женщина сидит на кусте; черт толкнул мужика, постучавшего в окно незнакомой избы – мужик разбил окно.¹⁴

Некоторая часть быличек по системе образов, тематике, использующимся художественным приёмам близка сказкам:

– Умер старик. Чтобы о нем не скучать, его жена вырезала кусок сердца и съела. Старик стал приходить по ночам под окно и стонал: «Ой, сердцу больно!» (Стр., Давыдово 3146-71).

– Сын утонул. Старушка посоветовала женщине кинуть медные деньги в реку и попросить Царя Водяного показать сына. Матери привиделся утонувший сын (Гд., Купково 4672-26).

– Дом с «привижденьями». Рядом с домом были захоронены парень и девушка. Они привиделись солдату, остановившемуся в доме на ночлег (Гд., Великуша 4674-06).

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ, РАССКАЗЫ ОБ ИСТОРИИ КРАЯ

№ 1. О провалившейся церкви

«Там, где Крѡсковское кладбище, на праву сторону. Говорили, што там церковь-то провалившая. Вот как от нас в Пограничник ехать – наша кладбище налево, а там, направо, подальше немножечко, такая лужавина. Там только недавно стали кустики расти – там столько лет ничего, никакого куста на этом месте не расло.

И бабка говорила, как пайдѣм мимо Крѡковского кладбища, што вот здесь провалившя цѣрква. [Когда церковь провалилась?] Давно. Бабка наша тыщща васемьсот какова-та года [рождения]. И бабка говорила, што говорили [старики]. Это давно. Бабка говорила наша, што там была служба,

много была народа и, говорят, и поп с попадѣй забранились – и цѣрква провалилась. Вот такая легенда была. <...> Заругались. И цѣрква провалилась. А правда или няправда?..»

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-13. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 2. О наказании за разрушение церкви

«А вот там, где ключик – там была часовенка Пятру и Павлу. Говорят, этот ключик был в сѣрядины, в этой часовенке. И там в Пятров день всегда ходили молитьца. И теперь, старушки говорят, другие [люди] ходят. [Что-нибудь оставляют там?] Деньги, наверно, деньги лѣжат. Да, наверно, деньги носят – я [сама] не ходила, ня знаю, с бабкой когда только [была] маленькая.

А што-от часовенка – та, <...> где ключик там бяжйт, то говорили, сжѣг один [человек]. Это сжѣг, вот – Аляксандра Васильевна-то, её брат вроде бы сжѣг. Тоже мне бабка говорила, што вот сжѣг часовню-то вот там мужик какой-то – патом [он] так балѣл, што жѣнка на крикушках его всё носила, он даже ходить не мог. На спѣны носила. На спине жанá носила, мыла в бане. А правда?.. Вот так это мне бабка рассказывала».

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-13. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 3. О старинном кладбище

«Анна Аляксáнна, сястра, рассказывала, што кладбище там было, и раскопки делали. Бѣла, наверно, захарóнена девочка, што выкопали ножницы и куклу. А адна женщина говорила, што была бывшая молодая девушка захарóнена, кирпичом была аблóжена и, говорит, длинные волосы нашли (раскопки делали), и брошка. Где это Крóксовское [кладбище], вот там где-то, говорят, были раскопки. А правда это или няправда?..»

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-13. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 4. Пещера около деревни Трутнево

«Меня бабка тóжа носила много. В Пячóры ходила, когда-от гла́зы-то болели. Она меня носила на спины – на крикушках! – бабушка. И в Пячóры, и вот в Трутневе есть пещера – тоже носила бабка.

Там есть ручеёк, в этом Трутневе – мылись [в ручье]. Там камешек ляжál раньше. Есть следочки – большой и маленький – на камешке. Вот с этого следочка мылись. Это давным-давно уже я была. Ня знаю, што там теперь есть в Трутневе...

[Што за следочки?] Как говорят, наверно, Пресвятую Мать Бо́городицы с Иисусом Христом, што адін – большой, другой – маленький следочек. И там мо́ютца. Там такая пещера большая, гора такая. Ручей куда-то уходит и от уходит куда-то туда, под гору тот ручей. Всегда в Трутневе мылись в этом ручью, раздявáлись. Помылись, и рубашку бросят там или платок – там и оставляли <...> в ручью, прямо в ручью, а он бяжйт, убега́т. Куда там убяга́ет?.. <...> Деньги тóжа бросали около камешка этого. Куда они дявáлись патом? Мо́жа ребятишки убирали маленькие? Ня знаю.

[В какой день в пещеру приходили?] Это какá-та пятница-то, перя́д Троицей пятница есть.

[Шестая пятница после Пасхи?] Наверно. В эту пятницу туда, в Трутнево, Богу молиты́ца [ходили].

Я давным-давно, после войны только ходила. Так там – высокие такие горы, с левой стороны, так она вот так туда вдавалась, в гору, эта пещера. И

там народа много. Малышня, мы ничего не видали, потому што там народ стоял. Там, наверно, служба шла, и батюшка, наверно, там был. Она [пещера] такая большая бѣла, што народ туда входил. Посреди ручей бяжа́л. На ту сторону-от гора, под ту гору ручеёк убяга́л. Всё говорили, што ручей бяжйт напротив со́нца. А што там? <...>

А на стенах там церко́вным каким-то буквам было написано, на стенках, синим. А кто там писал? Чела́век ли, не чела́век? Ня знаю. <...> Молились там, стояли со свеча́м, жгли. <...> [Бабушка меня] маленькую носила. Говорила, завет был дан. Ещё до войны это дело было. Был завет дан, что каждый год мне ходить туда в Трутнево. А тут война. <...> Потом я с бабкой ходила, а потом как-то с сястрѣнкой со своѣй – это мы малышня бегали утром рано. Мы што там? – мы ничѣ ня знаем. Мы помыты́ца-то помылись, а службы-то мы никакой и не видали, и не слышали, што там пою́т, што говорят.

[Как давали завет?] Ну, вот как-то даѣтся, што, если у меня всё поправится, если поправлюсь, значит, я должна туда ходить. Говорят – «по завету», «дал завет». Што вот, если што ты задумал и сделалось харашо́ – ты должен ходить туда каждый год».

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-13. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 5. Предание о разбойниках

«Рытаго́ра у нас есть, о́кал четвёртава разъезда. Там жили [разбойники]. Э́та ише́ в революционная время. Ане́ не хате́ли служить в армии царя и убяга́ли. Там у нех такой подземный был дом зде́лан, будь здра́ов. Вот, и убивали людей. Им жить-та на́да чем-та – и убивали. И вот адна девушка шла с Ленинграда на Псков, вот куда-та суда́. Ну, ана́ заработала дяньжо́нак, видимо. И вот так ани́ яѣ убили, а денег-та не нашли. А деньги-та были в касы́ [спрятаны]. Тут таки́ слу́аи были.

А на лошади едут тоже. Убьют хазя́ина и э́та всё забяру́т. У нас и в дяре́вни так было. А потом (й)их всё-таки вы́лавили э́тых. Так у них там всё-всѣ́ была на све́ти – и на че́м спать, и есть, и пасу́ды – всё нанóшина».

д. Партизанская, Гдовский р-н, 4684-27. Исп.: Лаврентьева Л. К., 1922 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 04.08.1996. Расп.: Загребнева С. А.

ПОВЕРЬЯ, БЫЛИЧКИ

№ 6. Колдуны «портили свадьбу»

«Порчу-то я ня знаю. <...>

Как один раз клубок шерстяной, с иголками, дружка нашѣл!

Там, мы гавари́м, например – вот крыльцо, коридор. А в церква́х-то – притвор... (Где это, при-

твор такой? Перед залом што ль большим? Где-то там). Ну, вайдёшь, на пути [подкидывают клубок], штоба зацапил ба – жаних или невеста. [Те], кто там ни хатэли, [чтобы поженились они]. Ну, его [клубок] нашёл дружка. Так што он в руки не попáлса малады́м, ничаго́».

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-07. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 7. Колдунья навела порчу – «тихое помешательство»

«Нам быва́льщина. И в нас-от matka была помешáвши. Сказали: “Пирогов дали Нюши поесть, и с её сле́да взят зямли́ двенадцать раз и брошена в могилу – ана́ у вас ссо́хнет”. Так мы всё время с дядей Модестом мучились.

Принясли ади́н-от раз три кусочка пирогов отрезанных. (Я потом спо́мнила). И сказали, што: “Нюша, попробуй майх пирожков”. Нюша и попробывала – Нюша помяша́лась. Была такое тихое помяша́тельство, и бальница не вылечила, пака́ вот бабка [не помогла]. <...>

Да-да, тихое помяша́тельство. Это ана́: “Ой-ёй-ёй!”. Пришли, matka [говорит]: “Курицы подошли”. Я гаварю: “Где?”. Глянú – курицы-то на месте сидят. Я гаварю: “Видишь? Сидят наши курицы”. – “Это ня наши. Это, мол, соседкины”. Я гаварю: “Видишь? Серая-то наша”. – “Серая то́лька наша, аста́льные все [нет]”. Ана́: “Ой, тепе́рь што будет? Я-та старая. Вас-та – приде́т милиция, вас пасáдят в тюрьму. Тут всё на́рушитца, ничаво́ не оста́нитца”. Хóдя: “Ой-ёй-ёй, ой-ёй-ёй, ой-ёй-ёй!” Пака́ нам падска́зали [бабку позвать]. Вот там была даляко́ ди́рэвня – я хади́ла за бабкой. Бабка пришла [вылечила]. <...>

В нас потом после ма́ткиной болезни во двори стало нечи́щена, коров ста́ла ни завясти́. Ну и стали, и ма́тка, миня́ пасыла́ть. Я слушалась, хади́ла па бабкам».

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-30. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. Последний фрагмент былички восстановлен по записи 4681-37.

№ 8. Колдунья наслала болезнь на корову

«Эти делают, как их назвать? – калдуны́, кто ани́?.. Ани́ делают то́лька ночью. И днём приносят. <...> Ма́тка болела, поправля́тьца стала, а к ней прихадíли, прина́сили [что-нибудь]. Три раза пришли, три раза принясли – и ана́ всё найдё[т]. Как Бо-женька падска́жет, где што аста́влена! Гаварит – как пасидя́т, так и аста́вят. Три раза́ женщина прихадíла, три раза́ была аста́влена.

Ади́н раз ключ ани́ принясли ма́ленький такой, подбросили в избу́. Потом я с работы пришла, мат-

ка говори[т]: “Господи! Гляжь – кто-от тут сидел, о́кол стола оставил?” – такой длины́ какая-та каси́чка, я даже ни помню, с шерсти́ ана́, с чиво́? И не-ска́лька таких хохолков. Я всё в плитку брасáла да всё го́лым рука́м брала́.

А потом корова-то разболéлась чересчур. Врач пришёл, гаварит: “Не знаю, [что с коровой]”. С голóвы вроде корова весёлая, а корова больная – пол-литра молока не давала и вся вот так, как в лихара́дке, тряслась. <...> Какая-та женщина подде́лывает».

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-17. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 9. Как мужа испортили

«Моя крёстная плохо жила с мужиком. И ёт он ушёл в дру́гу деревню, нашёл там же́ншчину. И тут-от в Носовку – оттуда до РТС-то, там деревню́шка, там жил этот, дедка такой. И он-от знал што-то. И вот крёстная-то пошла (это сама крёстная моя рос-ска́зывала). Говори[т]: “Я пришла и говорю:

– Гавря, ты мне не помо́жишь ли вот? Так я с Павлом плохо живу.

А он говори[т]:

– Сейчас посмотрим. Я узнаю, как ты с Павлом жила.

Вот стал это, ушёл, там, – говори[т], – нашёл какú-то свою книжку, пришёл и говори[т]:

– Ой-ой-ой, Вера! Как ты спо́рчена! Тебя, – говорит, – свёкро́ва, Павлова мама сделала тебе, што́б он ненавидел. Не знаю, сумею ли я возвратить вашу жизнь или не.

Ну и вот поше́птáл на со́ли там, – говори[т], – дал:

– Только детям не ошиби́сь всыпать этой са́линки, а яму́ – в суп там.

И што вы скажете – говори[т], – сделала я это, и мой Павел савсе́м иначе стал. И помо́гло”.

Што он там сделал, што он там поше́птáл?.. Вот видите, как получа́етца».

д. Старое Загорье, Гдовский р-н, 4657-30. Исп.: Евдокимова М. А., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 01.08.1996. Расп.: Валевская Е. А.

№ 10. Узнанная колдунья

«Я вышла на улицу, <...> агляну́лась – какая-та штучка ляжи́т такая миталли́ческая. Нет, ни на у́лице ляжа́ла, а уже на подоконнике, на наличнике так. Я ниве́стки гаварю: “Люба, а э́та што такое? Кто э́та принёс?”. Ана́ гаварит: “Да э́та я вчера нашла и палажи́ла сюда”. Я гаварю: “Ты го́лым рука́м брала, но я-та го́лым ни вазьму́”. Я взяла дя́ннички [рукавицы]. Папраси́ла – Маде́ст мне затесáл кли́нышик, и я пашла́ в боло́тину.

Ну, а в болоте быва́я, где стая́чая боло́та, там всягда́ по́верху пла́ваит ржавчина. И вот этим кли́-

нышкам сделала дырачку, и эту миталлическую штучку апустила в дырачку, и забила асынавым клинам этим, вторнула, прижала. И после, на другое утра, иду па дирёвни, а соседка рядом была. Иду, ана стайт так – об светавой [электрический] столб, вот так ана стайт, аблакативши. Я говарю: “А чевó эта ты так стайшь, бальная?” (Тётей Дуней её звать). Говори[т]: “Мне как клин в душу забили”. Вот я и узнала, хто носит [вещи наговоренные]. Тагда будишь этих людей астярягáтьца».

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-12. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 11. Если сжечь предметы,

подкиннутые колдуньей, она заболает

«И ты знаишь, што на самам деле была в прошлам гаду? Значит, вышли [на улицу]. Какие-та там на скамейке – ляжит вот так, крестом, солóминки. Я думаю – Павлик што ли палажил? (Он рос ещё, внучок малёнький). А потом снова. Дядя Модест уезжал в Гдов рано утром, я вышла – по новой ляжит и вот такие уже длинные. Ну вот – мятла полóжена сухая, крестом. Думаю, значит это ня Павлик клал, значит нам напáкастили. Я взяла, надела дяннячки [рукавицы], взяла вот так, думаю: “Вот так пусть будет таму, кто эта нам делал”. И взяла эту мятлу, в ведро взяла соломки палажила, падажгла и эта туда палажила. Ты знаешь, с каким воём горела?! Дáже страшна!..

Што падазрительна, го́лым рука́м никагда́ ни бяри́. То́лька в ширстяных дяннячках или в перчатках, штóбы до тебя не дотрану́лась, и в дом не насы́ть! Ма́ла ли в дяре́вни бывает, што такое случи́тца.

И потом передали, што так заболела – в Псков атправи́ли, и ня зна́ют, чем бальна́. Вот это атрази́лось ей самой, кто делал».

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-29. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 12. Смерть колдуньи

«Этай бабы была уже смерть назна́чена. Ана вроде, гаваря́т, умирает. И вот мама взяла меня за руку, и пашли́ мы туда. До́ченька, милая! Я ня знаю – как я стаяла? Э́та ли́чна я сама видела.

Вот ей надо было помирать – поляте́ли засло́ны с пе́чки. И што то́лька там не лятéло! (А туалетов-та раньше не было таких как [сейчас]; как приде́шь на двор, где тут каро́ва стайт – тут сде́лано двóрышние эти крыльцы́, и тут же так справля́лися). И вот яё́ черти как бухнули́ прям в чело́вечий-та навоз! – вот ана́ так па́чти завязла. Па́том сын яё́ вы́ташил.

Так вот – был, я ня знаю, гектар десять или пятна́[д]цетэ́ эта́ счи́тали – пшани́ца была́ пасе́яна.

Всё вы́халасти́лась, всё зя́рно! Вот аста́лись адны́ вот так стябли́. Всё зя́рно это сва́лиласе́, ни адно́й зя́рники не аста́лася! И пака́ ня при́нял сын ат ей, и ана́ ня умерла, всё че́рти яё́ му́чали – вот эту ста́руху. Вот это ли́чно я сама помню́, как мы с ма́мой хади́ли яи́ глядеть. <...>

Как яи́ [колдунью] вы́ташил атту́дава – и сразу в воду яё́ пасади́л, в бо́чку. Вы́паласкал – и аля́ть палажи́л. Так яи́ не ляжи́тца, ей че́рти-та падни́мают, калда[в]ствó-та ей на́да куда-та деть! Так от па́том сын всё э́та зна́л».

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-27. Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 09.07.1992. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 13. Змея летала ночью к колдуну, приносила молоко

«Э́та в нас в Терба́чёво [было]. Э́та я помню́, мне было девять лет – я расскажу про колдунов. Сын с мамой жили, двое. И вот мальцы заметили, што к ним лята́ет Змея но́чью. А в (й)их был дом. Большой был, на три комнаты. И вот в трётт́ю комнату ана́ лята́ла – Змея э́та. Прина́сила чу́жих каро́в молако́.

Яшшэ́ гавори́ли, как в сенако́с придут мужики-то, как на́чнёт Иван Лексе́йч уга́шшэ́т свай́м маслом, как терьне́м то́лько ножиком па́ маслу – и всё на ножике аста́ётца кров. Ну вот. А кто-та па́том сказал, што э́та чу́жое молако́. Э́та Змея носит и вы́ливает. Ла́дна. Э́тат [мужик] па́ставит туда́ гаршкóв – ана́ наливает молако́ и абра́тна уля́тает, э́та Змея.

Вот мальцы заметили это дело. Вошли в трётт́ю комнату. Как они уже там? Вашли́, а в (й)их бабка была́ калду́нья (мама яво́на). Ну и вот – апра́кинули эти вси́ гаршкí. Нага́дили там в э́тай же комнаты́ и ушли. Больше́ никаму́ ни́че не сказали. Аля́ть карау́лили – кагда́ э́та Змея паля́тит.

Э́та Змея приля́тэла. Видит – э́та всё зде́лана. Молако́ вы́лила на́ пол и уля́тэла. Больше́ ня стала лята́ть суда́. Всё кончи́лось».

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-26. Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 09.07.1992. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 14. Змея летала к колдунам, носила муку, деньги

«Были [Змеи], то́лько мы и внимания́ не бра́ли на (й)их. Э́то гавари́ли то́же. Колоде́ц в нас в низи́ны был. А вода́ вына́хывалась, и мы хади́ли но́чфу. Вот атку́дова при́шли девки за водой. Ишшэ́ ади́н мужик при́шёл за водой. И мы ви́дели: пролетело́ ясное и скры́лося – э́то, говорит, Змея. А што за Змея – не знаю. [По небу́ пролетело́?] Нет, ниже́ неба́ уже. И в хоро́мах вот там, в том краю́, и скры́лося. Кто там, Бог зна́я. <...> [Змей колдунье́] насил́ и муку, и тут – росска́зывали люди́-та – и де́ньги, ме-

лочь насил. А к нам не принясь[т], мы не знаем ничёво».

д. Горско-Рогово, Гдовский р-н, 4657-28. Исп.: Попова Е. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 31.07.1996. Расш.: Валевская Е. А.

№ 15. Змея молоко носила от чужих коров, колдун масло сбивал

«[Сын перенял колдовство у матери], так-от патом сын всё эта знал. И, бывало, масло вертеть сядет сам. Што вот не на табуретку сел, к сталу, вот как мы. Яму на́да бы́ла аткры́ть падва́л, на подва́льную крышку сесть, ноги туда упусти́ть. Тада он сядит – маслобойку крутит, масло [взбивает]. Видишь, как на́да всё знать! А мы э́сли бано́чку свярне́м литровую или там сколько – там сидим около стола спакóйно. А он делал вот с э́тава малака́, с чу́жова всё, масло. А Змея даи́ла коров чу́жих. Я не могу сказать, только помню, што вот рассказывали. Э́та мама уже всё ма́я рассказывала».

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-27. Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 09.07.1992. Расш.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 16. Змей молоко отбирает

«Э́та уже и в наше, в тепе́решнае время бы́ла. Ну, уже па́рядашна, лет, наве́рна, мо́жа быть, двадцать таму́ назад. Адна́ тут-от – Зо́я-та Тимофе́евна [рассказывала]. Хад́или мы в клуб, в кино ра́ньши, тиливи́зарав не́ была. Ана́ га[ва]ри́т:

– Идём мы с Колей с кино, и я гляжу – лятит што-та бе́лая. Я: “Коля, Коля, гляжь!” А, – гава́ри[т], – пака́ мой Коля паглиде́л – уже и нету. <...>

Я, наве́рна, года три или чаты́ре назад спра́сила:

– Зо́я, ты вот ви́дела тада́, што летит. А куды́ э́та делась?

– А у адно́й женщины влетела в залóбок, э́та – Бе́лая [Змея].

Вот, говорят, та́к Бе́лые молоко от коров крадут. <...> Дом-та построишь-от, э́та кры́ша, заши́та-от э́та старана́ – мы называем “залóбок”. И там, в э́там залóбке аставля́ли ра́ньше ды́рачку. И вот влетела, га[ва]ри́т, в залóбок, в э́ту ды́рачку, на двор. Над двором влетела. Э́та бы́ла тапе́рь – ана́ ви́дела, сама ви́дела.

Я ня знаю ничево́, то́ка был вот та́кой случай. И всё. Ана́ сказа́ла, што к каму́ влетела, и всё. А што там? Зна́ла ли та ба́бка што, ня зна́ла ли што...»

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-09. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 17. Привиделся «Боженька»

«Атсу́да по большо́й доро́ги стаи́т дом. Гова́ри[т]: “Гляжу, што та́кое за́рева?! Дума́ла, – гова́ри[т], – вот э́тат дом га́рит (там та́кие Ва́лёвы жили). По-

том гляжу, – гова́ри, – ближе-ближе-ближе – э́та за́рева-та по доро́ги дви́гайтца. Гляжу – над доро́гой ка́кой-то шар же́лтый”. Ана́ сказа́ла – в э́там ша́ри ви́дела Боже́ньку. Си́дя, вот так сидел. А што э́та бы́ла, Боже́нька? Ана́ никагда́ [больше не ви́дела], адин вот единственны́й раз, сказа́ла. А што бы́ла? Ня знаю».

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-09. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б.

№ 18. В полночь прислышалось, что два петуха запели на могиле

«Ра́ньше и то чу́дилось. Пака́ е́сли идём мы с Зая́нья, гуля́вши, или с Тербачё́ва идёшь в Зая́нье – абы́зате́льна кака́-нибу́дь чу́да вы́йдит к нам на-встре́чу. Убы́зате́льно. Вот с́час расскажу́ истори́ю. Э́та бы́ла чи́стая пра́вда!

Ме́жду Тербачё́вым и Гве́рестка́й, вот здесь у нас – кирпи́чный [дом], там называ́етца – “кирпи́чник”. В сорок второ́м году убили двух салда́т на́ших – партиза́ны [были]. И зата́шшили че́рез даро́гу, и тут жа́ их раздели, в калсы́нах паха́ранили, в ни́жнам бе́лый.

Идём мы на тре́ттий де́нь в Пу́тусу (нам было́ три кило́метра итти́ть), идём мы туда гуля́ть. А аба́рна ишли́ в двя́на́дцать ча́сов. Подошли́ суда́, где ани́ пахо́ронены. Да-а. Паю́т два пяху́х и всё. Ну, ни пра́йтити́ дальше. Вот, ста́ят, паю́т два пяху́х. Да-а. Мы изво́лили вярну́тьца аба́рно в Гве́рестку́ и абашли́ – на ми́льницу, тагда́ то́лька в сваю́ дяре́вню при́шли. А аста́вши было́ полкило́метра до сво́ей дяре́вни. И мы не ма́гли вы́тти атсу́да. О́чень бы́ла стра́шна, кагда́ запели́ э́ти два пяху́х. И мы вярну́лись. И, наве́рна, кило́метра три иль чаты́ре сде́лали круг и вярну́лись аба́рна.

Больше́ туда́ я, как и пи́ря́ехала, туда́ больше́ я разу́ ни хад́ила э́тай даро́гай. <...>

Вот э́то ме́сто, где ани́ пахо́ронены – э́ти два салда́та. В акку́ра́т, в двя́на́дцать ча́сов та́к ани́ паю́т – э́ти два пяху́х. Ка́ждый де́нь пели. Вот. И взро́слые слу́шали э́та. Вот што́ за истори́я бы́ла!»

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-23. Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 09.07.1992. Расш.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 19. Женщина подумала о смерти – ей прислышалось

«Бы́ла ади́н раз стра́шна. Ну, там е́щё мы жи́ли, в том до́ме. Я кагда́ ба́льна́я бы́ла, дума́ла – мне хо́ть и умере́ть. Вот та́кое я па́думала, и мне вдруг ста́ла стра́шна. Я дума́ю: “Э́та што́ та́кое гава́рю?”. Я сразу́ пере́крести́лась, вспо́мнила Бо́же́ньку. Как спо́мнила – с бани́ кто-та́ скати́лся с кры́ши в снег. А там кры́ша канча́лась ши́ферная, был ми́тали́ческий лист па́дший у дяди́ Маде́ста. Я чу́стовала, и как э́тат лист па́д тя́жистью усе́л, а потом, значи́т,

– раз! – паднялса. Потом на другой день хаділа, но я там ничевó не нашла, никаких следов».

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-40. Исп.: Карасева Н. И., 1935 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А., 04.08.1996. Расп.: Теплова И. Б., Попова И. С.

№ 20. Смерть девушки во время гадания

«Эта мама мая рассказывала. Мама атжила мая девянóста два года. Так вот и рассказывала. Пашли ани [девушки] в баню и сели [гадать], а малы́цы замели. Ну вот, малы́цы взяли (я ня знаю, што ани на руку́ надели) и совали руки в акóшко. И вот адно́й по́дали такú руку́ лахмáтую, и ана́ [девушку] тут жа и умерла».

д. Чернёво, Гдовский р-н, 3301-22. Исп.: Дмитриева В. П., 1922 г. р. Зап.: Зилотина Е. А., 09.07.1992. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ

«Это все помогает выживать. Что народное, то все жизненное». Таким замечательным высказыванием предваряется свод пословиц и поговорок на страницах письма, присланного Надеждой Ильиничной Карасевой из д. Полна Полновской волости Гдовского района в Санкт-Петербург (РФ 2512-01).

Малые жанры народной прозы – неиссякаемый источник народной мудрости, морально-этических принципов, которые лежат в основе житейского опыта человека традиционной культуры.

Тексты пословиц и поговорок приводятся с комментариями, данными Н. И. Карасевой.

«Если кто-то себя плохо ведет <...> и делают это всю жизнь свою, то говорят: “Если собака привыкла жёрни лизать, так или жёрни разбей или собаку убей!”».

Один говорит: «Зачем ты столько носишь в баню воды?». Другой отвечает: «Я сухой водой не моюсь». В ответ отвечает первый: «Черного кобеля не отмоешь добела».

«Хочешь, чтобы тебе сделали какое-то доброе дело, так сначала заслужи это сам:

“Как аукнутся, так и откликнутся”.

“Рука руку моет, так и чисто бывает”».

«Если говорят, что некрасив, то следует ответ:

“С лица воду не пить”.

“Ум дороже рожи”.

“Краса – утренняя роса”.

“За красивым жить тоскливо”».

«И большá фигура, да дура,

а мал золотник, да дорог».

«За большой пенё в туалет ходят,

а за маленьким ягодки берут».

«Окоротишь, так не воротишь».

«Опустивши зайку, не айкай».

«Близко локоть, да не кусишь».

«Серединка сыта – так и краешки играют».

«Баба с воза – коню легче».

¹ Гд., Великуша 3136-06; Заклинье 4677-16; Тербачево 4665-21; Пл., Заозерье 4147-05, 38, 4148-09; Ореховно 4177-31; Стр., Бельско 3131-57; Бровск 3131-35; Дворище 3125-74; Ксти 3144-75; Могутово 3144-28.

² Сведения о святом Мардарии, чей подвиг пустынножительства послужил основой народных легенд о «Мандарии», опубликованы в работе А. Князева «Иеромонах Мардарий, псковский пустынножитель». Псков: «Светоносец», 1998 (переиздание).

³ В описании суммируются сведения из деревень: Гд., Мда 3136-62; Низовицы 3135-43; Островцы 3150-19; Полна 4683-15; Сельце-Горка 3134-50; Ямм 4681-04.

⁴ В работе над этим разделом автором использовались материалы книги Г. В. Лобковой «Древности Псковской Земли» (СПб., 2000).

⁵ Гд., Андропова Гора 3300-26; Гвоздно 4679-03; Залахтове 3134-45; Залесье 4662-23; Старое Загорье 4657-29; Чернёво 3301-08; Пл., Горбово 4168-13; Усконицы 4153-07; Стр., Сквородка 3114-26.

⁶ Гд., Малое Чернёво 3294-26; Полна 3149-17, 4683-07; Слудка 3306-08; Пл., Большие Лъзи 4165-18; Должицы 4136-01.

⁷ Гд., Залахтове 3134-47; Захонье 4676-41; Прибуж 3294-48.

⁸ Гд., Купково 4672-26; Малое Чернёво 3294-28; Чернёво 3301-26; Стр., Добривы 3148-08; Задорье 3146-09; Рожник 3130-46.

⁹ Напр.: Гд., Горско-Рогово 4657-28; Залахтове 3134-46; Купково 4672-26; Подоспа 4664-04; Слудка 3306-08; Стр., Задорье 3146-09.

¹⁰ Гд., Малое Чернёво 3294-28; Прибуж 3294-48; Пл., Заозерье 4147-09 и др.

¹¹ Гд., Брод 4655-16; Купково 4672-26.

¹² Например: Гд., Купково 4672-26; Подоспа 4664-04; Пл., Вир 4155-09; Стр., Яблонец 3115-21.

¹³ Гд., Горка 3127-23; Чернёво 3301-02; Стр., Рожник 3130-31, 32.

¹⁴ Например: Пл., Вир 4155-06; Стр., Рожник 3130-31, 32 и др.

¹⁵ Гд., Малое Чернёво 3294-29, 32; Чернёво 3301-13, 23.

Раздел 11

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, ЗАГОВОРЫ

Заговорная традиция, зафиксированная в северных районах Псковской области, богата и разнообразна. Она представлена значительным корпусом материалов, связанных с лечением и профилактикой болезней человека и животных, стимулированием процессов их жизнедеятельности (на рост волос, на случение домашних животных и др.), поиском пропавших, оберегом от колдунов, от различных стихийных бедствий и др. С помощью заговоров оформлялись переходные моменты в жизни человека и животных (переход в новый дом, привыкание скотины к новому хозяину, отлучение теленка от матери и др.). Особая группа заговоров функционировала в различных календарных и свадебных обрядах.

Наиболее полно представлены в традиции материалы по заговорам, направленным на излечение человека от различных недугов. Это заговоры от «сглаза» (или «сурóков», «сурóцы», «сурéков»), грыжи, костоеда (или «волоса»), бессонницы, лишая, ячменя, «веснухи» (или «красавы», «тихого помешательства»), ломоты в руках, укуса змеи, различных детских болезней («испуга», «крика») и др.

Повсеместно традиционные формы лечения называются «ворожкой», заговорщицы – «ворожéями», «бабками», а заговоры – «стишками», «молитвами». Последнее название было обусловлено использованием в текстах сферы христианской образности. Персонажами многих заговоров являются «Иисус Христос», «Пресвятая Мать Богородица», «Казáнска Матушка и Скорбя́шча Матушка, Пресвятая Богородица», «Ангел мой» и др. Одновременно народное название заговоров – «молитвы» – подразумевает и собственно молитвословные тексты, произнесение которых способствует исцелению от болезней. Например, чтение молитвы «Да воскреснет Бог» помогало «от испуга»; молитву писали на листке бумаги и клали под подушку от бессонницы (Гд., Заклинье 4677-21). По словам носителей традиции, молитва и заговор – «не одно и то же», характер воздействия на болезнь у них неодинаков. «Малітву читаю тагда, што горáзд уже дурной. А ребятишкам-то закусываю [грыжу], эво – стишки я знаю, всякий разный [говорю]» (Гд., Каменка 3127-55).

Часто процедура лечения предполагала последовательное произнесение молитвы и заговора. В д. Заклинье Гдовского района рассказывали, что,

ложась спать, сначала нужно читать *Воскресную молитву*, потом – произносить заговор от бессонницы: «Эй, дявiца, вазьмi сваю на́днiю на́днiцу» (4677-21).

В фольклорной традиции бытовали как развернутые тексты заговоров, так и краткие магически-заклинательные формулы, построенные по принципу уподобления: «Как..., так и...» и др. Произнесение заговорного текста заканчивалось традиционной закрепкой «аминь!»: «Эта, гаварят, ат всево – “аминь”» (Гд., Полна 4681-21). Те же случаи, когда, напротив, нельзя было произносить «аминь!», специально оговаривались. Рассказывали, что при лечении костоеда «ня на́да заамiнiвать, а то польза ня б́удит» (Гд., Полна 4682-06).

Профессиональные заговорщицы строго соблюдали запреты, связанные с процедурой лечения: грыжу заговаривали только в скоромные дни (Стр., Задорье 3146-10), не лечили в праздничные дни (Гд., Каменка 3127-55). Заговаривать болезни полагалось в «тихом месте», подальше от чужих глаз. «Так, штóбы народа не была, где спокойна была, тиха всё, штóба ни видали. Ну, свай-та там кагда́, так ня стра́шна, [надо] чужие штоб ни видали» (Гд., Полна 4682-06). Рассказывали, что вернувшись от «бабки», «три дня ничаво́ ни на́да да[ва]ть с дома» (там же). Действенность помощи от посещения заговорщицы была обусловлена рядом причин. «Там увидите, каму́ польза бывáит: от одной бабки есть польза, от другой бабки – нет. Бывáит, котóра, как говоря[т], по крави́, другая – не по крави́» (Гд., Полна 4683-02).

По сей день практика лечения заговорами распространена довольно широко. «Эта “бабка” [известная]. Я, бывáя, и типéрь хажу́ личи́тьца к ней» (Гд., Полна, 4682-08). С точки зрения человека традиционного сознания, практическая ценность заговоров совершенно очевидна: «Эта полезный то́жа стишóчик; хóчишь – для себя храни» (Гд., Полна 4681-26); «Стишки – э́та очень харóшии; ани́ в жизни, бывáю[т], мóжеть пригадýтца» (Гд., Полна 4681-24).

ОБУЧЕНИЕ умению заговаривать проходило разными путями. Многие учились заговаривать от своих матерей, крестных. Считалось, что передать знание заговоров можно младшим по возрасту: «...то́ка вы гавари́ть мóжити таму́, кто млáчше вас!» (Гд., Полна 4682-02). Одна из самых старых заговорщиц – Егорова Татьяна Семеновна (1901 г. р.) из

д. Каменка Гдовского района – рассказала, что выучила заговор в церкви: «*Гром греми[т]*» – то меня в цёрквы учили, дак помню» (3127-52). Настоящая знахарка чужим людям заговоров «...не скажа; если б так полечить што-от, зайти – можна, а так ана ня скажа» (Гд., Полна 4682-08).

В традиции сосуществовали как строго изустные формы, так и письменные способы передачи заговоров: их «переписывали», потом заучивали наизусть или «читали по бумажке». «Нас бабка научила, ана стишок сказала. Ана сначала заговарила, а потом мы уже сами [стали заговаривать]. Я уже па бумажки читала» (Гд., Полна 4682-06). Надежда Ильинична Карасева, прекрасно владеющая заговорной традицией, рассказывала, что заговоры «распространять горáзд не на́да» (Гд., Полна, 4681-26), однако именно от нее мы узнали наибольшее число заговоров (см. статью И. Б. Тепловой о Н. И. Карасёвой – хранительнице заговорной традиции Гдовского района в сборнике «Мастер и народная художественная традиция Русского Севера». Петрозаводск, 2000). Часть заговоров Надежда Ильинична узнала «по случаю», когда лежала в больнице. На ее просьбу «передать» заговоры настоящая «бабка» ответила отказом: «Я-та уже давно хажу [к знахарке]: “Тётя Нюра, ты перяда́й хоть каму́-ни-будь”. Да пака ещё не даё[т]» (Гд., Полна 4682-08).

Основа традиционной народной медицины – вера человека в возможность исцеления от болезни при помощи слова, различных ритуальных предметов и материалов. Заговорщицы наговаривали на чеснок, водку, деготь, используя при этом охранительную силу креста. «Так-та ана ишше бабка личила – на чеснок што́-та варажи́ла, на водку и на дёгать. Водку пила ма́тка по глатку́ три раза в день, чеснок тоже ела и с собой наси́ла, а дёгтем крестики на суставах делала и на висках» (Гд., Полна 4681-24).

При лечении от укуса змеи заговор читался на табак и простоквашу. «Ат гада, от укуса берётце прастаква́ши нимно́жка. В прастаква́шу сыпетца табака просто́ва, курительнава. Папиросы – э́та слабо, на́да табак, листьа табачные – и гавари́ть [заговор]. Кагда ат га́жьева укуса пама́жишь прастаква́шей, э́тым табаком – и будит лёгше» (Гд., Полна 4681-25).

«Змей куси[т] – тоже стишок [читают], тоже паправля́ютца бы́стра. От зме́я на двяна́дцать змеёв читать надо. Гавари́шь: “Серый гад, ва́зьми свой серый яд”. <...> И чёрный там, и жёлтый, и всякий разный» (Гд., Каменка 3127-55).

При лечении «костоеда» (или «волоса») заговор читался на черный папоротник, ржаные колоски или «бор» – пучок молодого вереска. «Бор» привязывали к больному месту и поливали горячей водой. «Палива́ишь э́та всё, палива́ишь и гавари́шь. Вот

кагда на бор-то палива́ишь, он должен выхадить на бор. Мы вечером [делали], так ани́, зна́йти, вот так даже изгиба́ютца есть. Как галава́ изгиба́йтца – там и фиале́тавые, и кра́синькие, и зеле́нинькие, и бе́лые – та́кие коро́тинькие, бе́лые. <...> Ани́ вся́кий разны́, вся́кай разна́й длины́ и вся́кава разна́ва цвета – вот зато и называ́ютца двена́дцать цветов. <...> Потом в плиту бросала э́тат пучок, што́б сгорели ани́. Тварь такая!» (Гд., Полна 4682-06).

Чтобы изгнать болезнь («э́та балёзнá такая, што́ пухнет, краснеет, а нарыва́ нет, бывает»), нужно было произносить текст заговора до тех пор, пока не выйдет «Сам-Самовик» – черный волос с белой головкой. «А потом (он долго палец болел), потом адна́ женщина гавари́т: “Тагда́ заживёт, э́та баля́чка уйдёт, кагда́ вы́дет Сам”. Я гаварю́: “Ну а што́ э́та паня́ть, как, [што́] за Сам?” – “А, – гавари́т, – вот та́кой длины́ че́рный во́лас с бе́лым концом”. Ана́ гавари́: “Вы́идя кагда́ Сам – че́рный во́лас с бе́лой головой”. Я гаварю́: “А ка́кой э́та – головой?” – “Ну вот он че́рный, а вот та́кой кусо́чик бе́лава”» (Гд., Полна 4682-06).

При лечении ломоты в суставах трижды читали заговор на шерстяную, черную ниточку, привязанную на запястье руки:

«Как э́тай шерсти на авцы́ ни быва́ть,
Так бы у Божей рабы́ [Ирины]
боли, хвори́ ни быва́ть».

Эту ниточку носили, пока не потеряется (Гд., Полна 4685-05).

В лечении различных болезней использовалась соль. «Кагда́ идёшь к каму́-та лечи́тьца, на́да брать соли. <...> Сначала возьми́шь левой рукой, три раза соли в тряпачку в чистенькую, абнесёшь – хоть человека, хоть скати́ну – по сонцу, три разá и дашь падыша́ть, три разá дыхнуть. С э́тай солью идёшь к бабки – вот ана́ и лечит, а потом спры́скивайт, то ли папи́ть кото́ра скажет, то ли спры́скива́ть на́да» (Гд., Полна 4681-38).

От «сурёков» вылечивались при помощи «святой воды». «Вот так то́жа спры́скивают. Ма́тка тоже меня учила. У нас называ́етца “сурёки”. Например, “сглаз”, “сглази́ли” – ещё “на сурёки” или “сглази́ли” называ́етца» (Гд., Полна 4681-39).

При приготовлении святой воды в нее клали соль, уголь. Каждый момент действия фиксировался исполнением магических приговоров. «Возьми́шь, левой рукой почерпнёшь вады́ и три разá всыпи́шь соли. Тоже мне э́та бабка гавари́ла: “Всё делай ле́вай рукой и гавари́”. Всыпи́шь разок и гавари́шь: “Ва́ имя Атца́ и Сына́ и Святова́ Духа. Амины́!”. Второй раз тоже: “Ва́ имя Атца́ и Сына́ и Святова́ Духа. Амины́!”. И третий: “Ва́ имя Атца́ и Сына́ и Святова́ Духа. Амины́!”.

<...> Помоешь три ложки́ и положи́шь три угля́, и будешь гавари́ть. Ки́нишь у́галь:

[Первый] – от бѣлава глаза,
Второй – от сѣрава глаза,
Третий – от чѣрнава глаза.

И после – от стол, на́да так [мыть]. Вот пусть – так углы, и начина́ишь так – сначала идёшь как вроде бы ат сяб́я, вот так, по сталу́ ведёшь, с ко́вшичка вады́ пачерпнёшь. Заходишь к углу, ведёшь до эта́ва угла и гавари́шь: “Ва имя Атца́ и Сына и Свято́ва Духа. Амины!”. Што́бы крест палучи́лся. Теперь с эта́й стараны́, тоже: “Ва имя Атца́ и Сына и Свято́ва Духа. Амины!”. Второй раз оттуда веде́шь по столу: “Ва имя Атца́ и Сына и Свято́ва Духа. Амины!”. Третий так. Ну и третий тоже так же кресты сде́лаишь. И помо́ишь также с ко́вшикам эта́й вади́чкой двярну́ю ручку. И тоже, моешь [и говори́шь три раза]: “Ва имя Атца́ и Сына и Свято́ва Духа. Амины!”» (Гд., Полна 4681-39).

«Этой водой на́да спрыснуть на коровку. Я коров часто спры́скиваю. Как войдёшь [в хлев], в рот возьми́шь – и всю корову ака́тишь, не́скалька раз спры́скаишь. Другой раз хорошо, што́б ана́ стряхну́лась – гавари́ли бабки. А потом, што́ аста́нетца в ковши́ке вада́ (э́та называ́етца “питники́” в дверях – петли) и наиспа́шку вылье́шь эту воду. Вот так – ат себя. <...> Так и человека мо́жна спрыски́вать – то́-жа так же» (Гд., Полна 4681-39).

Остатки целебной воды выливали с приговором:

«Все упѣки, сурѣки –
На пустой лес, на сухую аси́ну!»

(Гд., Полна 4681-06).

Оградиться от «сглаза», «от суреков» можно было и другим способом: «Лицо, кагда́ у́трам [умы-вае́тсѧ], то старайте́сь памы́тьца и руба́шкой сваёй вы́тереть – ни́зам, ты́льной старано́й, изна́начнай» (Гд., Полна 4682-39).

В народе считали, что многие болезни насылаются колдунами. С этим связано множество быличек. Лечить болезнь «краса́ву» или «весну́ху» («тихое помешательство»), насланную колдуньей, Надежда Ильинична Карасева научилась от «бабки». «Я хади́ла за ба́бкой. Ба́бка пришла, вот ана́ эти стишки читала и па́джига́ла эта́й свѣчичка́й. А свѣчичка́й тоже так на́да – “тись-тись-тись”, што́бы да-трану́тца време́на́м до тела. Да, и три дня не мы́тьца. Не смывать, но лицо-та мо́жна, а тут – ня мы́тьца» (Гд., Полна 4681-30).

Заговоры, помогающие от этой болезни (см. №№ 15, 16), читались трижды. Произнесение сопровождалось легким прикосновением зажженной спичкой, а затем свечкой к родинкам на теле больного (сначала – на груди, затем – на спине). «На́да прижи-гать спи́чичка́й. И после ище́ на́да брать свечку, кото́рая стаи́т над поко́йникам – на гроби́ гаря́т. Сначала – спи́чичкам, а потом – свѣчка́й [дотрону́ть-ся], и гавари́ть» (Гд., Полна 4681-23). После этого свечу ставили на порог и трижды поворачивались

вокруг себя, пронося над свечой ногу. В конце лечения нюхали запах подпаленных волос. «И на́да волосак так ище́ немно́жка [поджечь] свѣчичка́й – и нюхать-от э́тат запах. Потом взять эту свѣчичку, пе́рид паро́гам (дверь закры́ть), паста́вить, капнуть воска, паста́вить и от так абайти́ три раза. И вот тагда́, правда, када́ обойдёшь, тагда́ вот волосак [жечь], шо́б нюхать. Э́та болезнь быва́ит в жизни, быва́ит – тихая помеша́тельства» (Гд., Полна 4681-23).

Много заговоров было связано с лечением детских болезней. «Испуг», «исполóх» («кагда́ рибя́тишки вот такие – кривля́стыи») бывает у ребенка «от га́жей болезни, от такой, вот э́та – “перя́вйв”, “перя́лѣг”». «Быва́я, што́ он так – вот так весь, бывает, изгиба́етца, то и глазки зака́тыват. Кагда́ э́та бальни́на – глазки зака́тыват» (Гд., Полна 4682-08). В этом случае «у́трам, до восхода со́нца, а ве́черам – до захода со́нца» выходили с ребенком на руках «на крыльцо, где нет паталка́», и говорили «стишок» – шептали на ребенка.

Чтобы ребенок спокойно спал, его на вечерней заре подносили к окошку в избе. «Тут прахла́дно – плита то́питца, окна атпатья́вают. Подойдёшь с маленьким, потрёшь э́ты стѣкла и по лицу яму́ э́тай [“па́ром”] пама́жишь, што́ атда́ст Сон и Дре́му» (Гд., Полна 4683-35). В этот момент трижды произносили заговор «Две липы – два братца». Интересны наблюдения заговорщицы по поводу поэтических особенностей этого текста: «Э́то, гла́вно де́ла, всё паперѣ́к [говорится]. Э́та – липы же́нскава ро́да, а палуча́етца ана́: две липы – два братца, а стѣ́клы – сястри́цы» (Гд., Полна 4683-34). Ключевым образом-символом заговоров на сон ребенка является «Зо́ренька-зари́ца» (Пл., Замо́шье 4138-06), «Зара́-зарасни́ца, красная дя́вица» (Гд., Каменка 3127-55), «Деви́ца» (Гд., Закли́нье 4677-22).

Чтобы вылечить грыжу у маленького ребенка, сначала читали молитву «Отче наш». «На́да взять распа́шо́начку – не изна́начнай старано́й, а верхней пала́жить, например, в пупке и закусывать, и гавари́ть. Пагавари́шь, закуси́шь а́пять э́та ме́ста и за-амини́шь» (Гд., Полна 4681-27). Произнося заговор на грыжу, водили указательным пальцем «против солнца» и «закусывали», «заплѣвывали», «заамини-вали» (Стр., Задорье 3146-10).

В фольклорной традиции бытовали также заговоры, относящиеся к лечению домашнего скота, в основном, коров. Некоторые из них могли обслу-живать как лечение человека, так и животного.

Чтобы вывести бородавки на вымени коровы, нужно было взять с трех «конѣвѣх» копыт земель-ки, «снеж́ка», обтереть соски и сказать заговор:

«Как конѣвѣи копы́ты ѣ́истые,
Так бы и соски́ у каро́вушки [Зорьки]
были ѣ́истыи»

(Гд., Полна 4683-22).

Если корова доилась кровью, практиковались такие действия: «На́да взять в сковараду́ красных углей, к коро́вы прийти, сделать у ней самый низ хваста́ колéчкам. И вот с то́ва саска́, который до́итца кровью, да́ть пра́ма, што́б на эти – на раскалённы угли. С хваста́ сделана колéчка, и в эту дырачку (в э́та калéчка) [надо] да́ть на раскалённы угли. То́же перахо́дит» (Гд., Полна 4682-02).

В случае, если молоко у коровы становилось горьким, в «**Чистый четверг**» рекомендовали делать следующее: «Надо сорвать с трёх кустов можжевельника па веточки, с трёх палéй са ржанных – по камешку, накупятить водички и э́та всё положить в падо́йник, кипятком налить, и па́то́м в этот кипяток опустить этих три камешка. Камешки-то надо раскалить, камешки-то надо раскалённы агнём [брать] и тогда их в воду положить. Иль в печки, или в плиту положить, когда то́питца, на углях, на красных, што́бы они были кра́сны. <...> Вот так попарить [подойник]» (Гд., Полна 4683-04).

Если пропадала сметана на молоке, поступали так: «Иде́шь доить, пригата́вливаш: поставлю банки, бярёшь цади́лку и два ножика. Всё это пригато́вишь, падо́ишь, и тогда прямо через па́ро́г надо поцедить, ножики сделать [крест-накрест], што́ба нашла́сь смята́на. Гла́вно дело – лить надо через этот крест» (Гд., Полна 4683-04).

Встречаются заговоры, связанные с профилактикой возможных недугов и оберегом человека. Чтобы человека не укусила змея, произносили заговор, в котором обращались за помощью к святым: «Ивана-спасителя» просили спасти от гада, а «Дарью святую» – очистить дорогу (Гд., Чернёво 4676-23).

Специальные заговоры произносились утром – перед тем как выйти на улицу, в путь, чтобы все было благополучно в течение дня.

Наиболее часто ЗАГОВОРЫ-ОБЕРЕГИ были связаны с домашней скотиной. Чтобы только что отелившаяся корова не брыкалась при первой дойке («што́бы корова стая́ла хорошо»), три раза произносили короткую заговорную формулу:

«Хватит дя́вица – давай малади́ца!»

(Гд., Полна 4681-40).

Функционирование заговоров тесно смыкается с ритуальной практикой тех дней календаря, которые связаны с представлениями о колдовстве и, соответственно, с необходимостью оберега человека и скотины от колдовских чар. Это – «**Чистый четверг**», **Егорьев день**, **Иванов день**, **Покров**.

«Вот па́дпира́ют [ворота от колдунов] на Вели́кий четверг. Па́то́м какие праздни́ки? Егори́й, Иван и Покров. Вот на эти на четыре праздни́ка па́дпира́ютца во́ро́та аси́навым кли́ннем» (Гд., Полна 4682-17). Делали это обязательно к ночи или ночью. «Ночь што́бы стая́ли, па́таму́ што, кагда́ эти

делают (как их назвать?) – калду́ны, ани́ делают то́лько ночью» (Гд., Полна 4682-17).

На Пасху «кормили дворового». «Разговля́ютца э́тай Па́скай. Отрежу[т] и дворовому снясу́[т] в уголок, што́бы скати́на б не съела. А пра́иду[т] – съе́дена. В уголок положи́шь, и вот:

Двора́вик-Двора́во́й, хозяин Домовой,
Вот тебе выпить, закусить,
Толька карма́й маю́ живо́тнаю»

(Гд., Подолешье 3141-33).

В Егорьев день заговоры читали, когда обходили скотину на дворе, в момент выгона скотины на поле, во время обхода в поле. «Када́ выгонят вон, тада́ ришетó поставят, иконку поставя́[т], и потом по́йдут кругом скати́ны. И читаю́[т], што́бы:

От змея бягу́чево,
От волка бягу́чево»

(Гд., Каменка 3127-51).

В ночь на Иванов день хозяйка подпирала дверь хлева тремя осиновыми клиньями, чтобы колдуны не смогли испортить скотину; на каждый из них она произносила заговор. «Сделать три клинышка, аси́навым, сырых, и па́дпира́ть во́ро́ты на́да, к кото́ры[м] выходит скот – входит и выходит. Стави́шь кли́ныши́к ади́н и гавари́шь:

Па́дпира́ю во́ро́ты аси́навым кли́нам
Ат калду́на, ат калду́ни́цы,
Ат желе́зной зуби́цы.
Што́бы ни атнима́ли ни малака́, ни ко́р(о)ма,
А отняли бы ат аси́навай кары́ сок.
Аминь!

Второй клины́ши́к то́же стави́шь так же, говори́шь, и третий так же – и всё. И пусть всю ночь – пака́ ани́ так стая́т. Э́та крёсна́ мне кагда́ гавари́ла, то а́на гавари́ла: “На́дя, хо́ть полéшкам аси́навым па́дпира́й во́ро́ты, то́лько што́б хо́ть одно да было сырое”. <...> А́на гавари́ла:

Тебе, калду́нья и валхва́, – горькая аси́на,
Мне, Бо́жей рабы́ Наде́жды, – скати́на.
Аминь!

И три ра́за на́да па́втарить, па́дпереть и пусть так ночью и стая́т. А на нача́ла ва́зьме́шь кли́нья прочь» (Гд., Полна 4682-13,14,15).

Тексты заговоров включались также в ритуальную практику, связанную с поиском пропавших людей и животных. Для этого использовались различные магические предметы: перевернутый «дном кверху» чугунок, земля со следа пропавшего животного – «слядо́чки бяру́т». «Найти надо слядо́чки около́ дома, где он [теленочек] становился, и с трёх слядо́чков взять зямлю́. И положить, я говори́ла, где столбы́ тут стая́ли, окол э́того столба положить, и обяза́тельно под чугунок [спрятать], и сказа́ть, што́:

Как следки́ де́ржутца двора,
Так бы вот и теле́ночек [Ми́шка],
Так бы и он де́ржался двора.

Потом мѧтка ходила – нашла телѧнка. А то и сам придѣт дамѧй. Должен прийти, это на пользу» (Гд., Полна 4683-02).

В другом случае произносили краткую заклиательную формулу:

«Как чугушѧк дома,
Так бы [и Мишка] был дома!»

(Гд., Каменка 3127-54).

Заговоры, связанные с отлучением молодых животных после отела, приручением домашней скотины, были обращены к домовому, дворовому.

«[Когда корова отелится], бѧдишь сажать в зѧгарадку телѧначка, в другое мѣста. Ну, в горожѧночку такую – отдельно от коровы. Анѧ аблѧжит ево, ачѧститца всѧ, и бѧдишь сажать. И сажать надо телѧначка, живѧтинку, зѧдам – хвостѧм вперѣд – в зѧгарадку, и гаварѧть [заговор]. <...> Он же не ходит ещѧ телѧначик. Ево забираешь, как там? – и зѧдам, хвостѧм в зѧгарадку [сажаешь]» (Гд., Полна 4681-48). Этот же «стишок» могли читать и во время кормления телѧнка: «Как бѧдити кармѧть, так и павтарѧйти – всѧ это для живѧтины, гаварѧт, лѧччи» (Гд., Полна 4681-48).

Когда покупали скотину и приводили на двор, говорили:

«Дамавѧй-Дворовой,
Прими маѧ скѧтинку,
Пабирагѧ яѧ.
Вот твой дом, вот твой стан,
А я – хозяйка над вам!»

(Гд., Партизанская 3154-23).

Специальные заговоры произносились для удачного случення животных. «Што если стрѣтитца бык, дѧвить раз нѧда сказать:

Быка на бѧйню вядѧ,
Быка на бѧйню вядѧ,
Быка на бѧйню вядѧ.

Так дѧвить раз сказать, штѧбы гулялась корова, штѧб ни спортили, навѣрна. Мне так крѣсная гаварѧла, и я тѧжа делала» (Гд., Полна 4681-48). Этому же должны были способствовать и определенные ритуальные действия. «Ишѣ вот аднѧ (ѧта ма-

ѧй падрѧжки – бабка) гаварѧла. Штѧб корова гулялась, нѧда щѧпачка такая. Ну, например, щѧпачки щѧплишь и там есть мѧлинькие – в саснѧвай, елѧвай – сучѧчки. И вот, кагдѧ с сучѧчка с ѧтава соскочит щѧпачка, там ат сучка асѧнетца дѧйрачка, и в ѧту дырачку [нада] прадѣть нѧтачку и привязать в мятлѧ в хвастѧ – так, штѧба низамѧтна тѧжа была, штѧб ниhtѧ ни видѧл. И гаварѧла – “всѧгдѧ корова гуляйтца.” <...> Это вот такии жѧзненнии примѧты» (Гд., Полна 4681-48).

В Гдовском районе записано два заговора от стихийных бедствий – грозы и пожара. Егорова Татьяна Семеновна (1901 г. р.) из д. Каменка, от которой были записаны эти тексты, следующим образом описывала действенную помощь заговора от пожара: «Идѣм, а загорѧлося там – на скотном, загорѧлся двор, где скѧтина. Дым так валѧетца на жѧхарѧ [на соседний жилой дом]. А тут, значи[t], маладѧхи ишли две мѧленьки (анѧ обѧи помѣрши, не молѧдыи, а тѧко моложе мянѧ). Вот я говорю: “Хѧтите, прачѧтѧю, што, значит, дым смѧнитца?” Янѧ засмяялись, ѧты две мѧленьки. Я стала читать ѧтакую [молитву] – ат пѧжѧра. Вѧтер-то смянѧл, пошѧл на ѧзера. Анѧ гаварѧ[t]: “И правда, Танька, знѧишь!”. Я говорю: “Да! Знаю!”. Пошѧл дым-то в сторону, и ништѧ ни загорѧлся, тѧко скотный сгорѧл» (Гд., Каменка 3127-53).

Заговоры также активно функционировали в обрядах, связанных с циклом полевых работ (на посадку огородных культур, зажинки и окончание жатвы и др.).

По воспоминаниям, заговоры читали, входя в новый дом, но текстов зафиксировать не удалось. «Вхѧдѧли в тот дом, там сын живѧ[t] в том дѧми. Так у минѧ была пѧзвана бабка. Анѧ святой вадѧй как-та крест делала, святой вадѧчкой паливѧла, и анѧ, навѣрна, читала «Отче наш», крест делала, навѣрна – так и вот так потом. И после денег мелких [просила]. Мне гаварѧла: “Давай мелких дѧниг, белых, и положим туда на божницу, пусть анѧ всѧ время там лижѧт эти деньги”. А што читала анѧ – ня знаю» (Гд., Полна 4681-50).

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ЗАГОВОРОВ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

№ 1. Заговор «от гада»

«Гад белый, гад серый, гад чѣрный,
Возьми свой яд!
Не возьмѣшь свой яд,
Не примут тебя в ад!
В осѧновы пѧньи,
Под осѧновы корѧньи».

д. Река, Струго-Красненский р-н, 3147-32. Исп.: Васильева А. Ф. 1912 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.01.1991. Расш.: Ивашина О. В.

№ 2. Заговор «от гада»

«Гад, гад,
Возьми свой яд!
Ни возьмѣшь свой яд,

Не примет тебя холо́дна вода и трупли́вая колода,
И не примет тебя твой Бог Соловьёв.¹
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-25. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. Засыпают табак в простоквашу и читают заговор. Запись дублирована: 4682-01.

¹ «Соловьёв» – возможно, искаженное от «Саваоф».

№ 3. Заговор «от волоса» (костоеда)

«Воло́сья, воло́сья,
Идите на бор и на колосья.
Сам-Самавик, выходи и дитёй вывади –
Серый, белый, чёрный, красный,
Аранжевый, коричневый...¹
Полно болеть, полна ламить,
Полна по белому телу хадить»

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-03. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. Читают три раза. «Тока зааминивать нильзя. Эта гаваря зааминивать нильзя». Запись дублирована: 4681-26.

¹ Надо перечислить двенадцать «видов волоса». «Када назавёшь виды этих паганикав, тагда на́да сказать [дальше]».

№ 4. Заговор от ломоты в руках

«По бе́ламу телу, по суха́рным суставам –
Ня ныло, ни ламила у Божьей рабы Надежды.
Аминь!
Выйди знуда, выйди ламота
С жи́ли, с кро́ви, с либа́дынава тела
В рабы Бо́жей Надежды.
Аминь!»¹

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-04. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. «Адна бабка гавари́ла, што кагда́ баля́т руки, там што́-та, где́-та балит, ана́ гавари́т: “Вазьми́те хоть вазели́нчик или чиво́ и гавари́та”».

¹ Каждый фрагмент текста, заканчивающийся закрепкой «аминь!», повторяется троекратно.

№ 5. Заговор от ломоты в руках

«Во́кол моря-аки́ана
Стаи́[т] большо́й ка́мень,
На ка́мни сиди́[т] Присвята́я Богоро́дица.
И я Тебе́ прашу́,
И я Тебе́ малю́,
Пасаби́ и памаги́,
Што́бы ни болело́ бы
И ни ламило́ бы
В Клавди́и – раба́ Бо́жьева.
Тьфу, тьфу, тьфу!
Амин, амин, амин!»

д. Ямм, Гдовский р-н, 3151-07. Исп.: Петрова К. К., 1910 г. р.
Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1991. Расп.: Мехнецов А. А. «Вот просто возьми́[т] руку, где́ ло́ми[т], вот и води́[т], и гавари́[т]».

№ 6. Заговор от болезни

«Ни я помо́шница,
Ни я посóбщица,
Пресвята́я Мату́шка
Памага́я, пасабля́я,
Амин!
Сидело́ три де́вицы,
Не три де́вицы,
А три святы́и:

Казанска́ Мату́шка
И Скорбя́шча Мату́шка,
Пресвята́я Богоро́дица.
Аны́ ня спали,
Ни дряма́ли,
Вси́и бо́ли заговаривали,
Зааминивали,
Амин, амин!»

д. Каменка, Гдовский р-н, 3127-50. Исп.: Егорова Т. С., 1901 г. р.
Зап.: Лобкова Г. В., Попова И. С., 05.02.1991. Расп.: Мехнецов А. А. «Заболёишь то – малитва есь такая. Вот эту малитву [читаешь]. И в поле выгоняишь – это скотину спасать так».

№ 7. Заговор от грыжи

«– Грызь-грызи́ца, красная деви́ца,
Где ты ходила, где ты гуляла?
– Я ходила, я гуляла
По мхам, по болотам,
Грыза́ла гни́лые колоды.
– Врёшь, змеи́ща, врёшь, прокля́тая,
Ты не ходила по мхам, по болотам,
Ты не грыза́ла гни́лые колоды.
Ты ходила по молодё́нскому телу
И сгрызала молодё́нское тело.
Отстань, змея́, отстань прокля́тая,
По сей день, по сей час, по мой заговор.
Аминь, аминь, аминь!»

д. Задорье, Струго-Красненский р-н, 3146-10. Исп.: Ильина Е. К., 1925 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.01.1991. Расп.: Ивашина О. В.

№ 8. Заговор от грыжи

«Я, ради́мая мать,
Как сумела засади́ть,
Сумела спаради́ть,
Сумею загава́рить
Радаву́ю грысть, папаву́ю грысь и черёсла́ную.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-27. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. Запись дублирована: 4682-07.

№ 9. Заговор «от испуга», «исполоха» у ребенка

«Сяду, раб, благаславя́сь,
Пайдú, перекрестя́сь,
С дверей в двери,
По пути-доро́ги,
К аке́ану-мо́ря.
Ляжи́т пярíна,
На пярíны ляжи́т зме́йна
Кра́сна – ясна...¹
Гад и Гади́ха,
Вазьми́ свой я́равый яр,
От раба́ младе́нца [Ивана] –
Испуг, испало́х, перя́вив, перялёг.
Если не возьми́шь,
То тебя́ Иису́с Христос прогонит
Трижды де́вить полей,
И трижды де́вить морей»

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-08. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. «Эта-от маленькие [дети], кагда́ бальни́и – бываю́т изги́бы, выва́рчи́ваю́т-ся так». Нужно сесть, взять ребенка на руки и трижды произнести заговор над ребенком.

¹ «Тут на́да де́вять ви́дов назва́ть. Вот ка́кие змеи́ быва́я – на́да де́вять цве́тов назва́ть: че́рные там, се́рые, ка́кие [там] – де́вять ви́дов на́да».

№ 10. Заговор от бессонницы

«Две липы – два братца
Стёклы – сестрицы.
Заря-заряница, красна дьявица,
Вазьми свои ночницы
От раба, младенца [Ивана].
Атдай Сон и Дрему и добрая здоровье.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-34, 35. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б. «Кагда ма́ленькаму ня спитца, так гавари́ли».

№ 11. Заговор от бессонницы

«Зара-зарасница, красная дьявица,
Вазьми от младенца начницы,
Начнии, дянныеи,
Полуночные, полуденные,
По сей день, по сей час,
Аминь!»

д. Каменка, Гдовский р-н, 3127-55. Исп.: Егорова Т. С., 1901 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Попова И. С., 05.02.1991. Расш.: Мехнецов А. А. «[Когда] ня спит ребёнок. <...> Прашу́ солнышка, как ве́чер смярка́йтца. Солнышко низко, тада́ варажу́, так хорошо».

№ 12. Заговор от бессонницы

«Эй, дьявица!
Вазьми сваю на́чну́ю на́чницу, денну́ю денницу,
Сняси за мхи, за балоты, за [о]ке́аны ши́роки,
Де собаки не лаю[т], петуны́ не паю[т].
Я тябя́, на́чницу, ссяжу́ и срублю!»¹

д. Заклинье, Гдовский р-н, 4677-22. Исп.: Степанова Т. С., 1909 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 28.07.1996. Расш.: Теплова И. Б.

¹ Последняя строка повторяется трижды.

№ 13. Заговор от «суреков»

«Ба́енка-суда́ренка,
Тебе – на стоя́нья,
А мне, Бо́жей рабы́ Ирины,
На крепо́сть, на здо́ровья.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4682-39. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 04.08.1996. Расш.: Теплова И. Б. «С бани кагда́ выйди́шь, памыви́ши. На улице, к бане павернё́ссе лицом и от три ра́за скажешь, и три ра́за заа́мини́шь, што́ба баня ста́яла и тебе́ бы́ла здо́ровье».

№ 14. Заговор от «вяснухи» или «красавы» (от «тихого помешательства»)

«Выходи́ла в чи́ста поле,
В чи́стам поле ста́йт столо́б – с зямли́ до́ неби.
В э́там синем, бе́лам, кра́сам сталби́
Выходи́ла двена́дцать пра́стапая́ших,
пра́ставало́сих, пала́грудых ся́стриц.
Шёл И́сус Хри́стос с Апо́стальска́й це́ркви,
Ему́ навстре́чу двена́дцать пра́стапая́ших,
пала́грудых ся́стриц.
И́сус Хри́стос спра́сил:
– Ся́стрицы, ся́стрицы, куда́ вы бя́житя́?

– Ми́ра мир су́шить.
– Вы ми́ра не ссу́шите, са́ми со́охните!
И́сус Хри́стос сря́дил с Апо́стальска́й це́рквы
панфе́ев, анхи́реев:
– Сходи́те, пайма́йте и приви́дите
Двена́дцать пра́стапая́ших, пра́ставало́сих,
пала́грудых ся́стриц.
Ата́шли́те их за пяс́ки сы́пучи,
за ќлючи кипу́чи,
Где пету́хи ни паю́[т], ку́ры не ко́кочу[т],
чи́лавэ́чискава го́ласу не слы́шно.
Там ста́лы дубо́вы, ска́тяря́ бра́ны,
е́ствá саха́рны, пи́тьё пъя́на.
Там е́сть, пи́ть, пачива́ть, те́мну но́чь начева́ть.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-34. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Лобкова Г. В. Заговор читается три раза. Вслед за ним произносится текст 15. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 189–191.

№ 15. Заговор от «вяснухи» или «красавы» (от «тихого помешательства»)

«Выходи́ла в чи́ста по́ля.
В чи́стом по́ли ста́йт станава́ мяжа́.
На э́тай станава́й мя́жи ста́йт Бо́жий престо́л.
За э́тым Бо́жим престо́лам
Пресвя́тая Ма́ть Бо́городи́ца сидит,
Хри́стова на́ше́пшица, помо́шница.
Она́ сидит, ше́лк мата́ит,
В зала́тби́ и́глы у́шки вдява́ит,
Вся́ку боль, вся́ку хворь за́шива́ит.
Я, раба́ Бо́жья Ири́на, при́ходи́ла,
Пресвя́той Бо́городи́цы пра́сила,
В но́ги кла́нялась, за подо́швы гра́билась:
– Исцели́ раба́ Бо́жьева́ Ири́ну. Аминь!
Как поко́йнику с гроба́ ни па́днѣ́тьца,¹
Так(ы) бы́ тебе, кра́сава,
В рабы́ Бо́жьей Ири́ны не поднѣ́тьца.
Аминь, аминь, аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-23. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б.

¹ Далее следовало взять горящую свечу, которая когда-то стояла над гробом, трижды произнести данный фрагмент текста.

№ 16. Заговор на рост волос

«Как хмель растёт и вьётся,
Так бы у меня, у деви́цы [Ирины]
вили́ся и росли́ волосы».

д. Полна, Гдовский р-н, 4683-05. Исп.: Карасева Н. И. 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б. Повторить три раза. «Старуха адна́ говори́ла: “Што́бы волосы́ хара́шо росли́, надо́ стано́виться па́д хмель и сказа́ть [заговор]”».

№ 17. Заговор на отлучение молодых животных от матери

«Батю́шка-Ха́зяин,
Двара́вичо́к-мала́дичо́к,
Прими́ вот маю́ те́лачку че́рна-бе́лаю́ Ласку́.
Я нака́рмлю́ раз, ты нака́рми́ три́жды.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-48. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расш.: Теплова И. Б. «И так три ра́за [говори́ть]».

**№ 18. Заговор на выгон скотины
в поле в Егорьев день**

«Аткрываю ворота,
Выпускаю животá.
От чёрнага глаза, от сёрага глаза,
от белава глаза.
От зубáтых, от насáтых,
От глазáтых, от воласáтых.
По сей день, по сей час,
По мой приговор.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-48. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. «При-
открóишь ворота, потом закрóишь и три рáза нáда прачитáть».

**№ 19. Заговор на выгон скотины
в поле в Егорьев день**

«Аткрываю райские ворóта,
Выпускаю сваю милую скáтиначку
В чистые палá, в зилёные луга, под синеё нéба.
Закрываю тремя ключами, тремя замками
Ат зверя бягúчева, ат змея палзúчева, от злых людей.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-32. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б.

№ 20. Заговор от грозы

«Летел Исус Христос с небес,
Ямú серебряный крест,
Береги нéбу и землю,
Православных всих нас.
Аминь!»

д. Каменка, Гдовский р-н, 3127-52. Исп.: Егорова Т. С., 1901 г.
р. 05.02.1991. Зап.: Теплова И. Б., Мехнецова К. А. Расп.: Мех-
нецов А. А. «Это малítва што гразá идёт, так ни зацéпи».

№ 21. Заговор от пожара

«Огонь Мартын,
Тебе – железный тын,
С небёс до небёс,
Штобы тибé дáльши не перелезть».

д. Каменка, Гдовский р-н, 3127-53. Исп.: Егорова Т. С., 1901 г. р.
Зап.: Лобкова Г. В., Попова И. С., 05.02.1991 Расп.: Мехнецов А. А.
«Успокоитца, пойдёт кверху дым, а другой не загоритца».

№ 22. Заговор перед дорогой

«Выхажú на белый свет,
Встаю на Божий след –
Ангел мой, будь со мной!¹
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-21. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08. 1996. Расп.: Теплова И. Б. «Три рáзa
[сказать] пéряд тем, как ишé не выхадíли на úлицу. Перекрестис-
ся и выхадí».

¹ Этот фрагмент текста необходимо прочитать три раза, после
этого сказать «Аминь!».

№ 23. Заговор перед дорогой

«Шёл Христос с трёх зямéль,
Землю накрыл травой,
Лес накрыл листво́й,

Гóспáди, накрой меня рíзай святой
От злых людей, от хищных зверей.
Аминь!»

д. Полна, Гдовский р-н, 4681-20. Исп.: Карасева Н. И., 1936 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 03.08.1996. Расп.: Теплова И. Б. «После сна,
пéряд выхадам на úлицу нáда сказа́ть».

* * *

Перечень записей заговоров**От «гада»**

Гдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-55; Полна 4681-25, 4682-01.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Река 3147-32.

От «волоса» (костоеда)

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-26, 4682-03.

От ломоты в руках

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4682-04; Ямм 3151-07.

От болезни

Гдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-50.

От грыжи

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-27.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Задорье 3146-10; Ксти 3144-77.

От «испуга» у ребенка

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4682-08.

**От бессоницы
(«детского крика»)**

Гдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-55; Полна 3149-10, 4683-
34, 35.

Чернёвская вол.: Заклинье 4677-20, 22.

Плюсский район:

Запольская вол.: Замошье 4138-06.

**От «сглаза», «суроков»,
«суреков»**

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-39, 4682-39.

Плюсский район:

Лядская вол.: Игомель 4168-20.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Деева Горка 3147-55; Добривы 3148-12.
Новосельская вол.: Могутово 3141-08, 3144-16.

От «тихого помешательства»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-22, 23, 34–36.

От лишая

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-08.

Чтобы волосы росли у девушкиГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4683-05.

На поиск пропавшихГдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-54; Полна 4683-02 (на пропавшего теленка).

От бородавок на вымени коровыГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4683-22.

Чтобы отелившаяся корова не брыкалась при первой дойкеГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-40.

На отлучение молодых животных от материГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-48.

На случение скотиныГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-47.

Домовому (дворовому)Гдовский район:

Полновская вол.: Партизанская 3154-23 (на покупку скотины).

Спицинская вол.: Подолешье 3141-32, 33, 34 (на Иванов день, на Покров день).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Могутово 3141-06, 3144-15.

Оберег скотины от колдунов в Иванов деньГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4682-13-15.

На выгон скотины в Егорьев деньГдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4664-10.

Добручинская вол.: Добручи 4672-01.

Первомайская вол.: Zubовщина 3117-73; Новая Zubовщина 4656-39.

Полновская вол.: Каменка 3127-51; Полна 4680-07, 4681-31-33, 41, 42, 44, 46, 47.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Вир 4155-16.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Могутово 3141-02, 3144-14; Щёгли 3132-20.

От стихийных бедствийГдовский район:

Полновская вол.: Каменка 3127-52 (от грозы), 53 (от пожара).

Перед дорогойГдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-20, 21.

Чернёвская вол.: Чернёво 4676-23 (чтобы змея не кусала).

Часть II

радиции
псково-печорского
обозерья и великоречья

Псковский, Печорский, Палкинский,
Островский, Пыталовский районы

Карта-схема распространения традиций Псково- Печорского Обозерья и Великоречья

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты

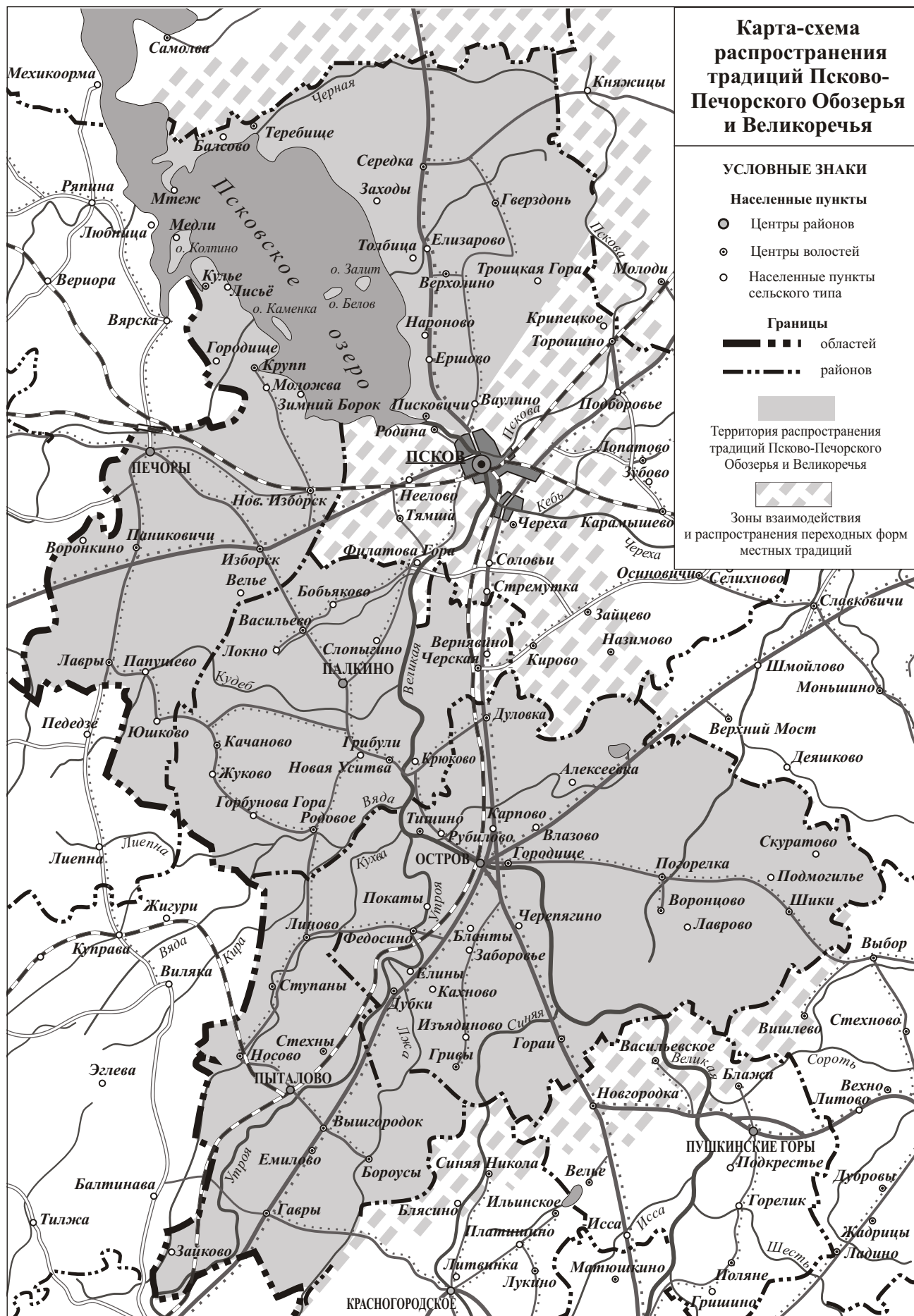
- Центры районов
- Центры волостей
- Населенные пункты сельского типа

Границы

- области
- районов

Территория распространения традиций Псково-Печорского Обозерья и Великоречья

Зоны взаимодействия и распространения переходных форм местных традиций

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИЙ ПСКОВО-ПЕЧОРСКОГО ОБОЗЕРЬЯ И ВЕЛИКОРЕЧЬЯ

Экспедиционные исследования, проведенные Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерваторией и Фольклорно-этнографическим центром МК РФ (г. Санкт-Петербург), охватили обширную территорию Псковского, Печорского, Палкинского, Пыталовского и Островского районов.

В Псковский район были осуществлены 3 экспедиционных выезда (1981, 1982, 1990 гг.), обследовано 45 населенных пунктов шести волостей (Верхолинской, Гверздонской, Залитской, Писковичской, Середкинской, Теребищенской), осуществлена 871 звукозапись.

В Печорский район выезжали 6 раз (1981, 1982, 1983, 1984 – дважды, 1992 гг.), обследовано 90 населенных пунктов семи волостей (Изборской, Кулейской, Крупской, Лавровской, Новоизборской, Паниковской, Печорской). Записи от коллектива д. Папушево Печорского района состоялись также в Ленинграде в 1984 г. Общий объем звукозаписей составил 3466 образцов.

В Палкинском районе экспедиции работали 6 раз (1983 – дважды, 1984 – дважды, 1987, 1990 гг.), обследовано 163 населенных пункта шести волостей (Васильевской, Качановской, Новоуситовской, Палкинской, Родовской, Черской). Число звукозаписей – 1929.

В Островский район выезжали 4 раза (1984, 1985, 1987, 1990 гг.), обследовано 93 населенных пункта шести волостей (Воронцовской, Горайской, Калининской, Пальцевской, Рубиловской, Синеречской), выполнено 947 звукозаписей.

В Пыталовский район состоялись 4 экспедиционных выезда (1983, 1984 – дважды, 1990 гг.), обследовано 94 населенных пункта десяти волостей (Вышгородской, Дубновской, Жоговской, Линовской, Носовской, Пыталовской, Скадинской, Скордовской, Тулинской), количество звукозаписей – 688.

Всего обследовано 485 населенных пунктов 36-ти волостей и поселковых административно-территориальных единиц, общий объем звукозаписей – 7901 фольклорный текст.

В 1986 г. в нескольких районах области, в том числе в Островском и Пыталовском, под руководством А. М. Мехнецова и при участии Г. В. Лобковой проходили съемки документального кинофиль-

ма о русской гусельной игре, кинооператор – А. А. Якубовский.¹

Экспедиции 1990 и 1992 гг. были оснащены видеоаппаратурой, объем видеозаписей составил 464 образца, в том числе по районам: Островский – 62 записи, Палкинский – 230 записей, Пыталовский – 15 записей, Псковский – 9 записей, Печорский – 148 записей.

Необходимо отметить, что в Паниковской волости Печорского района сделаны также единичные записи эстонского фольклора и фольклора народности сету. Эти материалы в настоящее издание не включены.

Традиционный фольклор, обычаи и обряды районов Псковской области, находящихся в нижнем и среднем течении реки Великой и в Псково-Печорском Обозерье, представляют собой одно из замечательных явлений русской культуры. В памяти местных жителей хорошо сохранились различные формы музыкально-поэтического фольклора, сведения о некогда бытовавших календарных и семейных обрядах, особенностях быта, трудовых традициях. Данная территория, при всей своей обширности и разных исторических судьбах отдельных местностей, может быть представлена как единое целое, поскольку локальные фольклорные традиции имеют ряд общих черт.

Среди важных научных открытий, сделанных во время полевых исследований 1980–1990-х гг. на территории Псково-Печорского Обозерья и Великоречья, следует особо отметить традицию **русской гусельной игры**, распространенную также в соседних центрально-псковских районах и в Новгородской области. Приемы звукоизвлечения, детали устройства инструмента и репертуар наигрышей принципиально отличают эту традицию от соседних балтских и финно-угорских. Зафиксирован богатейший в своей сохранности **музыкально-поэтический комплекс свадебного обряда** – с сольными и хоровыми причитаниями, большим разнообразием версий и вариантов типовых напевов, несметным множеством песенных сюжетов, богатством образного строя поэтических текстов. Интереснейшей особенностью песенных форм в Палкинском, Островском, Пыталовском районах и части Печорского является прием голосовой «подводки» («вожоканье», «ока-

ные»), характерный для свадебных обрядовых песен, а также для вечерочных и календарно-обрядовых «опеваний – окликаний» (припевки на вечерках, на толоках, во время других полевых работ).

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ на данной территории состоят из следующих основных компонентов, общих для всех районов (индивидуальные особенности отмечаются особо):

1) Святки:

– обходы дворов с пением церковного тропаря (в рождественский канун), с пением «виноградий», колядок (в рождественский вечер);

– молодежные вечерки, девичьи гадания, озорство молодежи;

– обрядовое ряжение.

2) Масленица:

– катания «на долгий лён»;

– гостевание молодоженов, порицание и угрозы неженатым и незамужним;

– женский праздник в четверг на масленичной неделе;

– зажигание масленичных костров;

– обычай просить прощения в последний день Масленицы;

– пение «долгих» песен на возвышенностях, у костра, шествия по улице с песнями (Печорское Обозерье).

3) Весенняя обрядность:

– выпекание обрядового хлеба или лепешек в Благовещение;

– обряды очистительной и охранительной магии в «Чистый четверг».

4) Пасха:

– шествия женщин (по улице, за деревней) с пением лирических и обрядовых хороводных песен (Печорское Обозерье).

5) Егорьев день: обход скота.

6) Троица:

– родительская суббота, посещение кладбища, поминальные обряды;

– воскресное гулянье («берёзки»);

– женский праздник («вписывание в жёншѣины маладѹх») – первое воскресенье после Троицы.

7) «Навозные» толоки в Петров пост:

– обрядовые обливания;

– пение полевых припевок (припевание пары) – центр этой традиции в Качановской волости Палкинского района.

8) Иванов день:

– сбор лечебных трав, гадания на травах;

– зажигание костров (кроме Палкинского района);

– поверья о колдунах.

9) Уборочные работы:

– зажин, первая пястка;

– оставление пучка несжатых колосьев на поле;

– «картофельные» толоки.

10) Супрядки:

– совместная работа – прядение льна, шерсти;

– бесчинства «супряжѹнок» – участниц супрядок.

11) Престольные праздники – гулянья, ярмарки

Одним из опознавательных и чрезвычайно важных признаков местных традиций является святочный обход дворов с пением «виноградий», колядок. Отметим название святочных вечѹрок – «свят вечер» (Палк., Остр.); «красный вечер» (вечѹрки с лампами – Палк., Ирхино).

Наименования обычая ряженья – «камѣдить», ходить «абла́дивши», «абдѣлавши», «цыганить», «валы́ниться», в единичном варианте встретилось наименование ряженных – «бѣси» (Печ., Медли 3334-33). Способы ряженья общераспространенные, особо следует отметить использование соломы (атрибута продуцирующей магии) для изготовления куклы (мужская одежда, набитая соломой – Печ., Шартово 3342-54).

В Крещение центральным событием является освящение воды. В Палкинском районе зафиксировано название обряда водосвятия – «Вадѹкша» (Качановская, Палкинская волости). О «Вадѹкше» есть упоминание также в Печорском районе.

Масленица занимает важнейшее положение в данном регионе (особенно в Печорском и Палкинском районах). Это, без преувеличения, центральный праздник всего календарного круга – по насыщенности обрядовыми действиями, размаху гуляний, охвату всех возрастных групп населения, использованию художественных форм.

Обращает на себя внимание название предмасленичной недели – «жигальница».

Отметим участие в масленичной обрядности разных возрастных групп:

– дети – катания «на длинный лён»; сбор соломы, дров, ветоши для масленичного костра; обрядовые выкрики, припевки;

– молодежь – вечерки, катания; порицание и угрозы, высказываемые неженатым и незамужним;

– молодожены – гостевание у тещи, зять должен расплатиться с деревней за жену, выкупить «шелугу́» (сшитый из тряпья мячик);

– женщины (включая старух) – женский праздник в четверг с ряженьем в «свадѣбников»; исполнение обрядовой песни «Дорогая наша Масленица» и приуроченных лирических песен;

– все возрастные группы – ярмарка, костер, обряд «прощания».

Важным атрибутом Масленицы является солома, которую собирают на костер, из нее изготавливают факелы («кури́шки», «масляты»), а также в единичных случаях – чучело (Палк., Горушка 2942-25; Краснодарово 2942-28).

Великий пост характеризуется строгим соблюдением запретов на скоромную пищу, на гулянья, вечёрки.

В «Чистый четверг» имеют особое значение обряды охранительной магии (запрет что-либо давать из дома и что-либо просить) и очистительной магии (ритуальные действия – умывание, расчесывание волос).

Пасхальная неделя отмечена общеизвестными обычаями катания яиц (мужская забава), установлением качелей («зыбок»), каруселей. Важной особенностью традиций Печорского района является исполнение в это время на уличных гуляньях лирических и обрядовых хороводных песен.

В Егорьев день повсеместно происходит первый выгон скота, чаще всего коллективный.

Среди весенних обычаев выделяются обрядовые голошения «на кукушку», поэтические тексты которых содержат мотивы поминальной причети; а также – различные оклики птиц.

Троица, кроме общераспространенных обычаев (родительский день, украшение березками улиц, домов), отмечена женскими собраниями – непосредственно в Троицу и в первое воскресенье после Троицы, когда женщины принимают в свой круг недавно вышедших замуж молодых. Зафиксировано название гулянья на Троицу – «берёзки».

«Навозные» толоки в Петров пост представлены в рассказах местных жителей (из всех районов описываемой территории) весьма ярко. Повсеместно распространены обливания водой (продуцирующая магия), соревнования возчиков, хуление отстающих. В Палкинском районе участников толоки называют: «папярёшник», «пализа́», «жи́тник»; в Псковском районе – «кила́». Главной особенностью является уникальная традиция полевых припевок, функция которых также лежит в сфере продуцирующей магии (припевание пары). Те же припевки могут звучать и во время других полевых работ (а также зимой на вечёрках).

Иванов день – самый большой праздник летнего периода. В его основе – солярный культ и культ растительности. Повсеместно (кроме Палкинского района) в иванскую ночь жгут костры, сжигают пни, колеса и т. п. Молодежь прыгает через огонь.

Распространены поверья о колдунах, имеющих особую силу в иванскую ночь. Оберегом от колдовства считается колючее растение «дедóвник» («колючий дед»). Есть единичное свидетельство о «венчании» коров (Остр., Синерецкая волость) – когда с целью оберега на рога коровы надевают венок из трав (такой обычай широко распространен в южных районах Псковской области). С Ивановым днем связан также сбор лечебных трав, гадавание о судьбе на травах (особенно на цветке богатки).

По обрядам, связанным с уборкой урожая, в экспедиционных записях содержится относительно мало сведений. Зажинала удачливая женщина, имеющая «легкую руку», дожинала же девочка (возможно, в этом есть символический смысл). Первую пястку несли домой («за́йи»), на последнем снопе гадали. Есть сведения о том, что оставляли на поле несжатый пучок колосьев («кончи́на»). На начало и окончание жатвы варили «пожинальную» кашу из ржи, то же – на окончание уборки картофеля («покопáльную» картофельную кашу).

Красочные рассказы о престольных праздниках – яркие свидетельства богатой традиции народных гуляний, бытовавшей в этих местах вплоть до 1950-х годов. Как особо важные характеристики этих гуляний выделяются моменты ряженья (см. рассказы о гуляньях в Разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи...» – д. Медли 3330-09), а также «ломанья» парней (вид архаической мужской пляски), драки, единоборства.

Осенние супрядки, как правило, заканчивались бесчинствами «супряжонок» (что не осуждалось общественным мнением) – ряженьем, воровством, всевозможным озорством.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД. Начальный период свадебного обряда не выходит за рамки общепринятых в России традиций: сватовство; «запíвины» (невеста дает жениху залог); родители едут «смотреть место» («ды́мничать»); затем следуют «смóлвины» («покла́дины»).

Наименования свадебных чинов на всей рассматриваемой территории: «поезжа́не» (родня жениха), «ка́шники» (родня невесты), «дружка». В Печорском районе – «сёстры» (подруги невесты), «братья» (друзья жениха); в Лавровской и Паниковской волостях встречаются наименования «посыпáльная сестра», «посека́ленка», «посека́льники» (те, кто «обсева́ет» молодых житом и хмелем, когда их заводят за стол после венца).

Символом девичества (девичья «краса́», «красо́та») является украшенная ёлочка, которую готовят заранее. В Печорском районе в этом значении может быть использована также лента (д. Красная Гора). В течение предсвадебного периода девушки помогают невесте готовить дары. В это время невесту «опевают», «скупают», нанимают специальных «скупалок», невеста плачет, причитывает.

Насыщен обрядовыми действиями канун дня венчания:

– Невеста с подругами зазывает крестных и родню на свадьбу (основные сведения записаны в Печорском, Псковском районах). Подружки водят ее под руки. Звучат «скучные» песни, хоровые причитания. Жених также приглашает на свадьбу свою родню. Есть сведения о том, что жених и невеста вместе обходили родных (Печ., Остр.).

– Невеста-сирота посещает кладбище (обычно накануне, но могла заезжать на кладбище непосредственно перед венчанием или сразу от венца).

– Происходит обмен подарками: жених привозит гостинцы, мыло; невеста дарит ему рубаху, полотенце.

– Вечером – обрядовая баня (и у невесты, и у жениха).

– После бани у невесты собирается вечеринка (жених тоже приезжает).

– Родные невесты привозят в дом жениха невестино «добро» (постель, занавесы и т. п.).

– В последний вечер невеста-сирота выходит на крыльцо и причитает.

Утром в свадебный день главным действием является обряд расчесывания волос и наделения. И жениха, и невесту при этом сажают на перевернутую хлебную квашню или весовую мерку для зерна (особо отметим наличие этих атрибутов продуцирующей магии в данном обряде). Родные подходят по очереди, проводят гребнем по волосам. В доме невесты в это время звучат хоровые и сольные причитания, опевальные песни.

В традициях Обозерья и Великоречья важное место занимает обрядовое катание невесты с «красой» перед встречей с женихом (различные варианты этих катаний приводятся в описании). Можно предположить, что в обряде катания и особенно в том его варианте, когда жених «перенимает», «ловит» невесту, сохранились отголоски древних культов, связанных с умыканием невест.

В Палкинском, Пыталовском, Островском, Печорском районах при поездке к венцу распространен обычай встречаться в условленном месте по дороге к церкви. Но и в этих районах, особенно в Псковском, был также другой обычай: невеста ожидала приезда жениха в своем доме. В таком случае следовала целая серия «выкупов», которые должны были произвести дружка и жених (плата за то, чтобы пустили в дом; выкуп места, подушек, невестинной косы).

Перед отъездом невесты из родительского дома происходит обряд «прощания с красотой» (если жених приехал за невестой – выкуп «красоты» женихом).

Кульминационным моментом всего довенчного круга обрядов является благословение – жениха и невесту благословляют раздельно, каждого в своем доме. Если жених заезжает за невестой, тогда перед отъездом под венец их благословляют вместе.

В Псковском районе момент отъезда невесты сопровождался совместными голошениями невесты и матери (причитают, обнявшись через стол, накрытые одним платком). В Палкинском районе подружки выводили невесту на улицу «кланяться».

Различные варианты проведения свадебных застолий характеризуются такими понятиями, как

«свадьба на один стол» (у жениха) и «большая свадьба – свадьба на два стола» (у жениха и у невесты). Строгого регламента проведения обряда по тому или иному варианту народные исполнители не констатируют, объясняя это, в основном, житейскими обстоятельствами («кто как хочет», «у кого какой достаток»). После венца могли ехать к жениху (наиболее распространенный вариант), но был и другой обычай – сначала проводить послевенечное застолье у невесты, а потом ехать к жениху (основные сведения из Пыталовского и Островского районов).

Из обрядовых действий, связанных с приездом молодых от венца, отметим загораживание дороги с требованием выкупа, проезд свадебного поезда через специально сделанные «ворота» (соединенные верхушками деревьев), поднимание «на ура» молодых и всех поезжан. К этим действиям следует добавить также общераспространенный в России обычай встречи молодых с хлебом-солью (свекровь выходит встречать в шубе – это символ богатства, плодородия), обычай вести молодых в дом через двор и «обсевание» молодых.

Выделяется обрядовое действие «крыть кашу ситцем» – в конце свадебного застолья свекровь приносит кашу, мать невесты должна покрыть кашу и стол ситцем, затем этой материей «окручивают» свекровь.

Обряды второго дня традиционны – это испытания молодой (есть понятие – «роги сбивать») и одаривание новой родни. Молодая метет пол, идет за водой, печет хлеб. Здесь очень важна роль специально приготовленных поясов, которыми она откупается.

Родня невесты ходит по деревне, хвастаясь невестинными подарками. Есть также сведения об обычае ряженья на второй день.

Через неделю молодые отправлялись на «отводины», и на этом свадебный обряд завершался.

Существовал также обычай свадьбы «вкрадки» – т. е. украдкой, без согласия родителей. Через некоторое время молодые приезжали просить прощения, делали «поклонные» столы. Отметим понятие «местная свадебка» – в случае, если невеста «украдалась», могли играть свадьбу, но скромно, зато полагалось дать большое приданое.

ПОХОРОННЫЙ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ находятся в русле общерусских традиций.

♦ Характеристика местных фольклорных традиций

Особое место в данном регионе занимает ПЕЧОРСКИЙ район. Народная культура этого края уникальна в художественном отношении, отличается богатейшим разнообразием песенного репертуара – это свадебные обрядовые песни, сольные и хо-

ровые причитания, припевки; приуроченная к весенним праздникам (Масленица, Пасха) «дэвья» лирика и обрядовые хороводы с балладными сюжетами; образцы исторических песен; «молодецкие» лирические песни; колядки и «виноградья». Характерной чертой является множественность проявлений песенных форм свадебного обряда, что выражается в вариантности типовых напевов (интонационно-ладовой, метроритмической, композиционной). При явном единстве песенных традиций, в Печорском районе можно выделить яркие узко-локальные традиции:

- собственно Печорское Обозерье – западный берег Псковского озера с прилегающими островами (богатеишие в художественном отношении Кулейская, Крупская волости), а также Печорская, Новоизборская и Паниковская волости;

- Изборская волость (и соседние с ней Палкинская и Васильевская волости Палкинского района);

- Лавровская волость (ряд принципиально общих черт связывает эту традицию с соседними волостями Палкинского и Пыталовского районов).

Небезынтересно отметить некоторые количественные показатели, свидетельствующие о богатстве местных песенных традиций: так, в Кулейской волости зафиксировано около 80 сюжетов свадебных песен и припевок, в Крупской волости – более 80.

В Печорском районе сделаны записи от выдающихся певческих коллективов в деревнях Аполихино, Бодогово, Вастцы, Вишняково, Горбатицы, Городище, Емельяново, Зехново, Зимний Борок, Киршино, Кулиско, Кулье, Ладейники, Лесицко, Лисьё, Малы, Медли, Моложба, Новожилы, Папушево; от гусяра Василия Яковлевича Тютяжова, 1911 г. р. (д. Малы), и знатока местных традиций Евдокии Александровны Уголкиной, 1894 г. р. (д. Красная Гора).

Сопоставление результатов экспедиционных исследований, проведенных в Печорском Обозерье в разные годы Э. Малер² (вторая половина 1930-х гг.) и Н. Л. Котиковой³ (1940-е – 1950-е гг.), с фондами, собранными в результате фронтальной и многоэтапной работы Петербургской (Ленинградской) консерватории и Фольклорно-этнографического центра (1980-е – 1990-е гг.), дает основание для ряда наблюдений над состоянием песенных традиций, их сохранностью, устойчивостью художественных форм.

Несмотря на очень сложные исторические условия (войны, отток и миграция населения, вхождение печорских земель в состав Эстонии в 1920 – 1930-е гг.), народная культура этих мест не претерпела существенных изменений. Это становится очевидным при сравнении поэтических текстов и напевов свадебных, лирических, хороводных песен, опубликованных вышеназванными собирателями, с материалами данного издания. Особый интерес

представляет сравнение музыкальных форм, относящихся к раннему историко-стилевому пласту – таких, как «приуроченные» лирические и балладные песни, весенние обрядовые хороводы, хоровые причитания. Это сравнение позволяет сделать вывод о чрезвычайной устойчивости традиций.⁴

Для традиций ПСКОВСКОГО района характерно преобладание песен свадебных, хороводных, встречаются редкие образцы лирических песен раннего историко-стилевого пласта, развита инструментальная традиция (гармонь, балалайка). В данном районе можно выделить два центра распространения народных традиций:

- Серёдкинская, Верхолинская, Гверздонская волости;

- Теребищенская волость.

Отметим замечательные певческие коллективы деревень Балсово, Дуб-Бор, Заходы, Красная Горка, Мтеж, Теребище (Теребищенской волости), рассказчицу и исполнительницу песен Клавдию Осиповну Осипову, 1911 г. р. из д. Котятино.

Богат песенными традициями ПАЛКИНСКИЙ район. В основном это касается комплекса свадебно-обрядовых песен, обилия хороводных и плясовых песен, а также «виноградий» и полевых припевок. В этом районе также есть разделение на локальные традиции:

- Палкинская и Васильевская волости (с Изборской волостью Печорского района);

- Качановская, Новоуситовская, Родовская волости (с Линовской волостью Пыталовского района).

Периферийное положение занимает Черская волость.

Очень много сюжетов свадебных песен и припевок зафиксировано в Васильевской и Палкинской волостях (до 70 в каждой).

Необходимо особо отметить прекрасные певческие ансамбли деревень Голубово, Горбунова Гора, Горушка, Жилино, Жуково, Зубовщина, Луг, Подсев, Стуколово, Трумалёво, Щепец, Яхново.

Песенные традиции ПЫТАЛОВСКОГО и ОСТРОВСКОГО районов оказались в значительной мере утраченными, и мы наблюдаем лишь следы некогда богатых культурных традиций:

- волости Пыталовского района (кроме отмеченной уже Линовской) составляют отдельную группу;

- волости Островского района являются периферийной зоной (с точки зрения бытования песенных форм); с другой стороны, на этой территории развита инструментальная традиция, что связывает ее с Опочечким, Пушкино-Горским, Красногородским районами.

Из певческих ансамблей отметим замечательные коллективы деревень Максимково и Плещеево

Пыталовского района (Линовская волость), из отдельных исполнителей – певицу и рассказчицу Евдокию Алексеевну Алексееву, 1900 г. р. (Остр., Изъядиново). Вместе с тем, как уже было сказано, этнографические сведения и здесь записаны в хорошей сохранности. Ценные записи выполнены от музыкантов-инструменталистов, жителей Островского и Пыталовского районов.

Особую важность представляет **традиция гусельной игры**.⁵ Среди гусляров, игра которых была записана экспедициями СПбГК в 1980–1990-х гг., следует назвать наиболее ярких исполнителей – это Алексей Ильич Ильин, 1903 г. р. (Остр., Пузыри), Иван Антонович Антонов, 1907 г. р. (Остр., Бланты), Василий Никитич Тепляков, 1914 г. р. (Остр., Апанькино), Мария Ивановна Вишнёва, 1912 г. р. (Пыт., Дубново), Лука Иванович Воскресенский, 1903 г. р. (Пыт., Паньково), Иван Андреевич Воробьев, 1912 г. р. (Пыт., Ломаша).

Знакомство с материалами И. Д. Фридриха,⁶ работавшего в 1926–1941 гг.⁷ на территории современного Пыталовского и части Палкинского районов (в то время – территория Латвии), наглядно показывает, насколько разрушительным процессам подверглись традиции русского населения этих земель за последние восемьдесят лет. Немаловажную роль в судьбе народных традиций сыграли следующие обстоятельства: наличие большого состава старообрядческого населения, строго придерживающегося канонов веры; миграция населения в города, вызванная политическими причинами; социально-экономические условия – жизнь на хуторах. Результатом стало забвение и исчезновение из практики многих форм фольклора. Выше отмечалось обилие сюжетов свадебных песен в Печорском районе, Васильевской и Палкинской волостях Палкинского района. Для сравнения – в волостях Островского и Пыталовского районов количество сюжетов свадебных песен и припевок составляет в среднем: по Островскому району – 5 образцов (от 1 до 14 – в 6 волостях), по Пыталовскому району – 6–7 образцов (от 1 до 14 – в 9 волостях).

Динамика угасания традиций четко прослеживается при сопоставлении экспедиционных материалов 1980-х гг. с записями И. Д. Фридриха. В местах, где Фридрих записывал развернутые и многочисленные тексты песен, хоровых и сольных причитаний, в 1980-х гг. удалось зафиксировать лишь редкие образцы песенного фольклора, что же касается причети – только фрагменты (первые строки нескольких текстов).

Музыкально-поэтические формы, включенные в комплекс календарных обрядов и обычаев на территории Псково-Печорского Обозерья и нижнего и среднего Великоречья, можно охарактеризовать как весьма специфические.

Важной особенностью музыкального фольклора этих мест является бытование **«виноградий»** – поздравительных песен с припевом «Виноградье красно-зелёное». Для «виноградий» характерны стабильность напева (на всей территории) и наличие единого поэтического текста с сюжетным мотивом «Терем хозяина» («Богатый двор»). Зона распространения «виноградий» имеет форму протяженной «полосы» по течению реки Великой (от Красногородска до Печор и Пскова и далее по восточному берегу Псковского озера). Наличие «виноградий» – ключевой признак музыкальной культуры земель, находящихся на западной границе Псковской области. В других местах области (за исключением Порховского района) эта музыкально-поэтическая форма не встречается. Наибольшее количество записей «виноградий» выполнено в Печорском и Палкинском районах. Формы без припевов (краткие колядки) также записаны, но в небольшом количестве. Поэтический текст колядок чаще всего ограничивается начальной формулой «Пришла Коляда...», обращением к хозяину дома с просьбой одарить колядовщиков и традиционными угрозами («Не дашь пирога – то корову за рога» и т. п.). Музыкальный текст колядок представляет собой повторение краткой попевки, большей частью в пределах малой терции.

Из фольклорных форм Масленицы, кроме **припевок-возгласов** («Прошла наша Масленица...»), исполняемых у костра и во время катаний, в Печорском районе бытует **обрядовая песня** «Дорогая наша Масленица». В этом же районе (более всего в Кулейской и Круппской волостях) вместо обрядовых исполняются **лирические песни** «Не одна во поле дорожка», «Зеленися, мой зелёный сад», «Повыйдемте, белые лебёдушки», «Молодость моя молодёцкая» и др.

Лирические песни и обрядовые хороводы включены в обычаи пасхальной недели. Лирические и балладные песни раннего исторического пласта («дэвья» лирика и обрядовые весенние хороводы) составляют выдающуюся по своей художественной ценности часть фольклорного наследия Печорского Обозерья. Большинство записей выполнено в деревнях Печорского района – в Круппской и Кулейской волостях, на островах Псковского озера. Отдельные образцы записаны также в Печорской, Лавровской, Новоизборской волостях, на восточном берегу озера (Псковский район).

Наблюдения над особенностями стилистики данного круга песен и этнографического контекста традиции заставляют обратить внимание на многие факты, свидетельствующие о тесной связи лирических и хороводных песен с художественной системой фольклорных жанров, относящихся к календарной обрядности. Их значение характеризуется не только целым рядом особых обстоятельств, (вре-

мя и место звучания песен, состав участников, манера исполнения), но и собственным образно-смысловым, функциональным содержанием. Лирические и балладные песни имеют строгую приуроченность к определенному периоду календарного цикла – весенним праздникам, а именно к масленичной и пасхальной неделям, их пели вне дома – на улице, на возвышенных местах (на горках, на сугробах), они звучали у масленичного костра. Пели их обязательно «артелью», причем только женской, пение сопровождалось движением (шествия по улице на масленой и пасхальной неделях) или «стоянием» на горках, где-нибудь в центре деревни, у масленичного костра. Для исполнения типичны насыщенный тембр звучания, яркая, динамичная подача звука.

В ряду особенностей стиля отметим большую роль малообъемных звукорядов (так называемые «квартирные» песни), трихордовые попевочные образования, интонационное родство с плачевой культурой, осознаваемое самими исполнителями. Так, о песне «Отдавала меня матушка» в д. Лисье (Печ. район) отзывались следующим образом: «Петь – почти что голо́сить». Образно-поэтический ряд также восходит к сфере «жалей», содержит мотивы «утраченной воли», «потерянной девичьей красы», «разлуки», «заросшей невозвратной дорожки», «девушки-птицы», «жалоб о несчастной женской доле» – то есть те мотивы, которые теснейшим образом связаны с образной сферой причитаний, что, в свою очередь, свидетельствует о роли культа предков в формах фольклора, приуроченных к календарным праздникам.

Особого внимания заслуживают **припевки на «полевой голос»** (припевание пары), исполняемые во время навозных толков и других полевых работ, а также на молодежных вечерах. Это яркая специфическая традиция, центром которой является Палкинский район. Наиболее архаический характер имеют эти музыкальные формы в Качановской, Новоуситовской, Родовской волостях Палкинского района, Линовской волости Пыталовского района. Есть напевы, характерные только для полевых опеваний (см. «Образцы календарно-обрядовых песен и припевок», № 12), но есть и напевы, идентичные свадебным опевальным («скучным») песням,⁸ что подчеркивает их обрядовый смысл, связанный с культом плодородия. В Палкинской и Васильевской волостях такого рода припевания пары (на толоках, вечерах, на свадьбе) звучат на обычный в этих местах свадебный напев (см. «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 8).

Другие календарные обычаи и обряды на этой территории не имеют специальных музыкально-поэтических форм.

Во время гуляний, ярмарок, престольных праздников всегда звучала инструментальная музыка – и

более всего, гармонная игра, которая сопровождала пляски, пение частушек, а также «ломанье», драки.

Хороводные и плясовые песни занимают важное место в системе праздничного и повседневного быта псковских деревень. Об обрядовых хороводах уже шла речь выше. Среди обширного круга вечерних хороводов есть хороводы «в рядах», орнаментальные, «наборные», игровые. В этот же круг молодежных забав входят и плясовые песни. Здесь господствуют шуточные сюжеты. В ряду музыкальных средств выразительности определяющей становится лапидарная ритмика, непосредственно связанная с хореографическим движением или пляской. Многие плясовые песни включаются также в комплекс свадебного обряда.

Напевов и поэтических текстов **свадебных песен** на данной территории записано множество – «пели в свадьбу страшно много, только думай...» (Печ., Любятково 1171-45). В пяти районах Псковско-Печорского Обозерья и Великоречья записано более 200 сюжетов свадебных песен, припевок и плясовых песен, исполняемых на свадьбе. Богатством и сохранностью традиций выделяются Печорский и Палкинский районы. О пении на свадьбе говорят: «Гулит всё на свете!» (Палк., Дворянкино 2941-52). Свадебные песни могли петь, как говорят исполнители, даже «зарань», опевая пары, которые гуляют друг с другом – пели летом, возвращаясь с работы или из леса, зимой на молодежных вечерах.

Отмеченные выше локальные традиции при всем своеобразии имеют много сходных черт (в большей степени это относится именно к фольклору свадебного обряда). Их связывает принципиально единый репертуар во всех районах (Псковском, Печорском, Палкинском, Пыталовском и Островском), единые принципы организации стиха (преобладают обрядовые песни с тонической системой стихосложения – тонические семисложники).

География распространения основных обрядовых напевов выглядит следующим образом:

Варианты напева № 1 – Псковский район: Терещинская волость.

Варианты напева № 2 – Печорский район: Кулейская волость, Эстонское пограничье (д. Любница).

Варианты напева № 3 – Пыталовский район: Гавровская, Жоговская, Тулинская волости.

Варианты напева № 4 – Печорский район: Кулейская, Крупская, Новоизборская, Печорская волости, Эстонское пограничье (д. Любница).

Варианты напевов №№ 5–6 – Печорский район: Изборская (д. Вастцы), Крупская, Новоизборская, Печорская, Паниковская, Кулейская, Лавровская (д. Ладейники, Юшково) волости; Палкинский район: Черская волость.

Варианты напева № 7 – Псковский район: Серёдкинская, Гверздонская, Верховинская волости.

Варианты напева № 8 – Палкинский район: Васильевская, Палкинская волости, также Новоуситовская волость (д. Симоняты, Кононово⁹); Печорский район: Лавровская волость (д. Руммали); Изборская волость (кроме д. Вастцы) – различные варианты напева (с «подводкой» и без нее, по композиции – четырехстрочная и трехстрочная (типа «а-б-а»)) версии напева.

Варианты напева № 9 – Пыталовский район: Вышгородская, Дубновская, Жоговская, Пыталовская волости.

Варианты напева № 10 – Печорский район: Лавровская волость.

Варианты напева № 11 – Островский район.¹⁰

Варианты напевов №№ 12, 13 – Палкинский район: Качановская, Новоуситовская, Родовская волости; Пыталовский район: Линовская волость.

Большое место среди песен свадебного обряда занимают также тонические девятисложники, широко распространенные в Псковском, Печорском, Палкинском районах (напевы №№ 14–18).

Распространение напевов с силлабической организацией стиха таково:

Варианты напева № 19 – Псковский район.

Варианты напева № 20 – Печорский район: Кулейская и Крупская волости.

Варианты напева № 21 – Печорский район: Печорская, Паниковская, Изборская, Лавровская волости (в Новоизборской волости и на Эстонском пограничье силлабические напевы не зафиксированы).

Варианты напева № 22 – Палкинский район: Васильевская и Палкинская волости (в других волостях Палкинского района нет записей силлабических напевов).

В Островском и Пыталовском районах напевы с силлабической системой стихосложения не зафиксированы.¹¹

Замечательным своеобразием хоровых распевов отличаются локальные традиции Палкинского (Качановская, Новоуситовская, Родовская волости), Пыталовского, Островского районов, а также части Печорского района (Лавровская волость). В этих традициях для исполнения опевальных песен (как и для полевых припевок, о чем говорилось выше) характерен прием «голосовой подводки». Исполнители об этой музыкальной форме говорят так:

«Адна завѣдчица начинает, а тагда все асталъный падхвѣтывают, тнут без слов, а патѣм втарѣй раз павтарѣют» (Печ., Косыгино 1393-20). «Адна завѣдя, патѣм вси падтѣгивают, катѣрыи умеют» (Пыт., Поярково 1613-10). Одна выговаривает, «а там падхвѣтывают: “О-о-о!”» (Пыт., Богородицкие 1655-13).

В д. Изъядиново (Остр.) пели «в один тон», голоса не расходились. Кто не мог петь в унисон, того в хор не брали.

«Оканье» называют «подгѣйкиваньем» (Остр., Трушки 1625-01).

Зафиксированная в единичных записях И. Д. Фридриха,¹² Э. Малер,¹³ Н. Л. Котиковой,¹⁴ эта форма обрядовой вокализации оставалась вне внимания исследователей, поскольку не имела статистического подтверждения. В настоящее время в Фольклорно-этнографическом центре содержится обширнейший материал, позволяющий увидеть многообразие данных распевов – от краткой «подводки» в одном из голосов хоровой партитуры (см. «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», №№ 8, 22) до развернутых, четко структурированных разделов песенной формы, когда вся вербальная информация содержится в сольном запеве, исполняемом «корифеем», хоровой же распев представляет собой чисто музыкальное построение (многоголосное или унисонное), несет основную эмоционально-смысловую нагрузку (свадебные напевы №№ 9–13, а также припевки на «полевой голос» №№ 12, 13).

«Голосовая подводка» встречается в Гдовском районе – в хоровых причитаниях и в хороводно-плясовых песнях, которые исполняются на свадьбе. Явление это зафиксировано также в Опочецком районе, имеет распространение в ловатских традициях, где сольное причитание невесты сочетается с распевом без слов на гласную «и» в хоровом голошении боярок (см. соответствующие разделы в Частях I, III, V). Совершенно очевидно, что генезис этого явления лежит в интонационной сфере, объединяющей возгласно-кличевую и плачевую формы интонирования.

Интереснейшей особенностью большого числа свадебных песен (напевы №№ 4–7, а также №№ 19, 20) в Печорском и Псковском районах является трехзвенная композиция песенной строфы – типа «а-б-а». Третье звено может быть идентичным начальному сегменту, но может быть как сокращенным (например, № 19), так и расширенным (№ 5).¹⁵ В применении к данному жанру и в таком разнообразии, которое можно наблюдать в конкретных вариантах типовых напевов, данная композиция представляет собой уникальное явление. Вместе с тем, как нам представляется, эта форма находится в русле идеи «троичности» композиционных принципов, распространенных на обширной территории, хранящей следы кривичской культуры.¹⁶

Свадебные припевки представлены большим числом вариантов напевов и поэтических текстов.

В Псковском районе, по сравнению с Печорским и Палкинским, значительно меньше сюжетов опевальных песен, припевки же записаны в большом количестве, причем они выступают нередко и в функции опевальных («скупальных», «скупательных») песен.

В Пыталовском и Островском районах память о песнях свадебного обряда, как уже было сказано, находится в угасающем состоянии, однако как основные моменты обряда, так и сохранившиеся в единичных образцах песни (их поэтические сюжеты и напевы), свидетельствуют о принципиальном единстве данных локальных традиций с традициями Печорского, Псковского, Палкинского районов.

О **свадебных причитаниях** (имеются в виду сольные причитания) и их сходстве с похоронными причитаниями можно судить по высказыванию исполнительницы: «Голос один – что по покойнику и что на свадьбе. Кто радуется на свадьбе, а кто и плачет» (Печ., Красная Гора РФ 1387).

Хоровые причитания – одна из важных, интереснейших сторон местных песенных традиций. Записаны они в Псковском, Печорском и Островском районах. Это единичные образцы некогда яркой традиции. О функции хоровых причитаний в свадебном обряде уже говорилось. О принадлежности к единой традиции свидетельствуют: стабильность песенной формы, трехакцентный стих, мелодическое сходство образцов, записанных в разных районах – ср., например, образцы напевов свадебных причитаний из д. Городище Печорского района (№ 5) и из д. Изъядиново Островского района (№ 7).

Необходимо уточнить значение употребляемых народными исполнителями терминов «скупать» и «опевать». Термин «опевать» известен повсеместно на данной территории, термин «скупать» распространен во всех районах Обозерья и Великоречья, не зафиксирован он только в Печорском районе.

«Скупают» (невеста, девушки) в тех ситуациях довенечного периода свадебного обряда, когда невеста прощается со своей стороной, родительским домом, волей, «красотой».

И. Д. Фридрих пишет: «Скупание – обряд, во время которого подружки исполняли песни-плачи, а невеста плакала и причитала».¹⁷ При этом к обряду «скупания» Фридрих относит как «песни-скупания» (такой термин используется им по отношению к двум образцам – см. в его книге «Русский фольклор в Латвии» №№ 121 и 131), так и просто свадебные песни (например, «Расшаталася грушенька», «Немножко веночку на стулках висеть» и др.). Показательно, что «песни-скупания» он выделяет особо.

По ряду оснований можно предположить, что термин «скупать», вероятно, некогда относился именно к хоровым причитаниям. Об этом свидетельствуют стиховая организация и поэтическое содержание текстов, которые Фридрих называет «песнями-скупаниями».¹⁸ Сведения, полученные в экспедициях 1980–1990-х гг., также показательны: исполнители из Пыталовского района утверждали, что некоторые тексты (например, «Расшанися, мать сыра земля» – в разделе «Содержание свадебных об-

рядовых песен...», текст № 25, «Растопися, баенка» с сюжетом прощания с «красотой» – там же, текст № 35) исполняются без распева на «о» (т. е. аналогично хоровым причитаниям), в то время как другие «скупные» песни обязательно поются с «оканьем». Нетрудно убедиться, что в поэтике названных текстов сохранилась связь с причетной традицией. Что же касается сохранности напевов хоровой причеты – то на территории Пыталовского района они просто забыты, в Островском районе записан лишь один образец в д. Изъядиново («Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 7).

В настоящее время, частично из-за малой сохранности хоровых причитаний, частично из-за утраты понимания обрядовых канонов, народные исполнители обозначают термином «скупать» весьма различные песенные формы (ориентируясь на обрядовую ситуацию как таковую и на содержание поэтического текста) – в одну группу попадают и хоровые причитания, и опеваемые песни, а в ряде случаев даже припевки. Так, в Псковском районе во время «скупания», исполняют и хоровые причитания, и музыкальные формы совершенно разного эмоционального наполнения, в том числе даже плясовые припевки («Истоптана травина», «Сивый конь бежит по бережку» – последняя поется на напев «Камаринской»).

Важно заметить, что народные исполнители хорошо ощущают родство «скупаний» и «опеваний», нередко используя эти понятия как синонимы: «Падруги апявáli, скупáли» (Остр., Перевоз 1619-03). «Вот ани начинают её тут опевать, скупать...» (Пыт., Дубново 1579-38).

Однако значение термина «опевать» много шире – «опевать» невесту и жениха, родителей, гостей можно и до венчания, и после него; можно применять это понятие к довенечным («скупным») песням и к величаниям на свадебном застолье, к корильным песням, припевкам (припеваниям пары, «поцелуйным» припевкам). «Скупать» же можно лишь до венча, причем «скупают» только невеста и ее подружки.

Одновременно необходимо отметить несомненную связь хоровых причитаний с песенными обрядовыми формами, которые сопровождаются «голосовой подводкой». Эту связь между «оканьем» и причетной интонацией подчеркивают сами исполнители: «У кавó сýраты – гарáзд плáчутъ вси, скупáя так. Дру́жка [подружка] тáя мнóга знала харáшó. А мы тóльки падтýгывали – “о-о, о-о!” – как это галóсють!» (Пыт., Темери 1552-01).

«Тóшно тянут гóласом – “а-а-а!” Парóжно, без слов» (Пыт., Пуца 1561-47). «Там то же ваю́ть»¹⁹ (о свадебных песнях в соседней местности – Палк., Дворянкино 2941-56).

Родство этих форм – яркое свидетельство архаичности представляемых песенных традиций.

НАРОДНАЯ ПРОЗА, образцы которой удалось записать в этих местах, представлена сказками, преданиями, легендами, быличками.

Реальность и фантастика, обыденная жизнь и мифологические представления в народном сознании существуют нераздельно. Как и в обрядовых комплексах, в народной прозе христианские идеи и образы соседствуют с образами народной демонологии.

Особая роль этих мест как пограничья великорусского, балтского и финно-угорского этносов, прослеживается в преданиях о богатырях, в рассказах о старинных захоронениях (сопках). Героем ряда преданий (в т. ч. топонимических) является Иван Грозный. Среди легенд – классические сюжеты о провалившихся храмах, явлении икон. Былички содержат сюжеты о волшебных и вещих снах, явлении покойников, о чертях («шишкáх»), волке-помощнике. Широко бытуют поверья о колдунах и связанная с этим боязнь злого колдовства. О добром же колдовстве говорят: «Варажéй – это не калдún» (Печ., Горбатицы 3345-10).

Изучение богатейших традиций народной культуры Псково-Печорского Обозерья и районов нижнего и среднего течения реки Великой чрезвычайно важно для осознания значения данного региона как границы Великой Руси, границы восточно-славянского мира.

♦ Особенности местного говора (краткие замечания)

Яркий, своеобразный говор этих мест характеризуется следующими признаками:

- «áканье», «я́канье»: «дарóжка», «салóма», «малакó», «вада́», «гаваря́т»; «Пячóры», «дзярэвня́», «ряб́яты», «зялёный́», «пяча́льный»;

- замена в неударном положении «а» или «о» на «ы»: «гыварим́», «за́втрыкаеш́», «рыспява́ть»;

- следы «цоканья»: «цем́» (чем), «сястри́цынька́» (см., например, образцы причитаний из д. Красная Гора) – ср. с публикацией Э. Малер (в конце 1930-х годов эта диалектная черта проявлялась весьма четко);

- твердое «ч» (наряду с обычным), в данном издании фиксируемое как «ч́»: «ноч́ь», «ч́ёрт», «ч́ела-век», «бу́лачка»;

- замена неударного «о» на «у»: «угурцы́» (огурцы), «утгалóски» (отголоски), «утпусти́», «уб-нимáть», «утправля́ть», «уткравéнная»;

- замена «д» на «н» в сочетании «дн»: «анна́» (одна), «ро́нный» (родный);

- редуцированные глагольные окончания 3-его л. ед. ч.: «éдя» (едет), «атхóдя» (отходит), «ва́змё» (возьмёт), «кида́я» (кидает), «ки́ня» (кинет), «пайд́е» (пойдёт);

- смягченные глагольные окончания 3-его лица мн. числа: «абайд́уть», «пастря́ляють»;

- глагольные окончания вместо «ят» – «ють», «ут»: «бро́сють», «ш́ютють», «схва́тють»; «паяд́ут» (поедут);

- спряжение глагола «идти» в прошедшем времени: «иш́ёл», «ишла́», «ишли́»;

- деепричастия: «наехавши́», «наш́едши»;

- замена предлога «у» на «в»: «В Ваньки жéнка хороша́», «В нас Аннушка траву жала́»;

- личные местоимения 3-его л. ед. и мн. ч.: «ён» (он), «яна́» (она), «яны́» либо «аны́» (они);

- склонение личного местоимения 3-его л. ед. ч. ж. р.: «яна́» (имен. п.), «яну́» либо «яё» (вин. п.);

- склонение числительного «семь» (по типу «два – двух», «три – трёх»): «на сям́их сталба́х» (на семи столбах);

- особая форма наречий, образованных от числительных: «вчатыр́ех» (вчетвером), «впя́тих» (впятером).

Произносительные нормы:

- глагольные окончания произносятся: «уви-ва́етца», «хóчетца»;

- окончания прилагательных: «ж́итны́», «ќис-лы́», «вкусны́»;

- четко произносятся рядом стоящие «ш» и «ч́»: «Благовéшч́енье», «жéншч́ина», «шч́и»;

- смягченное «с»: «сьмех», «сьвякрóвь», «муж-ська́я»;

- смягченное «р»: «цёрьква́», «квёрху́»;

- преимущественное употребление «г» взрывного в отличие от «ѓ» фрикативного за исключением слова «Ѓоспади́» и в некоторых случаях «Я́гóрий».

Значение диалектных слов объясняется в подстрочных примечаниях.

¹ Русская народная традиция игры на крыловидных гусях (на правах рукописи). Кинодокументы по результатам работы фольклорных экспедиций Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в Псковской области 1984–1986 гг. Автор экспедиционной записи и научно-исследовательской программы А. М. Мехнецов. В проведении полевых съемок принимали участие музыковед-фольклорист Г. В. Лобкова, студентка ЛОЛГК М. В. Рылова. Ленкинохроника. Кинооператор А. А. Якубовский.

² Mahler E. Altrussische Volkslieder aus dem Pečoryland. Basel, 1951.

³ Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966.

⁴ См., например, напевы и поэтические тексты, опубликованные Э. Малер (М.), Н. Л. Котиковой (К.) и материалы настоящего издания «Обзор...» (О.):

Лирические песни:

«Воля» – М., № 14; К., № 8; О., № 9.

«Повыдала родная матушка» – М., 104; К., № 19; О., № 16.

- «Как одна в поле дорожка» – М., 108; К. №№ 21–23; О., №№ 12, 13.
 «Я скажу сама себе» – К., № 31; О., № 10.
 «На бережке камешек» – К., № 37, 38; О., № 14.
- Обрядовые хороводы:
 «У ворот сосна» – К., № 20; О., № 3.
 «Я на горку шла» – М., № 109; К., № 16; О., № 1.
 «Ах, по край было моря» – М., №№ 132, 133; К., № 18; О., № 4.
- Особую ценность представляет уходящая из памяти традиция хоровых причитаний. Для подтверждения устойчивости традиции показателен пример записей хорового причитания, выполненных в разные годы в д. Городище (см.: М., № 15; К. № 113; Народные песни и наигрыши Псковской области. По материалам фольклорных экспедиций Н. Л. Котиловой. М20 47741 001. «Мелодия», 1987. Ленинградская студия грамзаписи. № 5 «Ой, разжеланные мои сестричьи»; О., «Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 5).
- ⁵ Об этом см. Раздел 5 «Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка».
 - ⁶ Материалы И. Д. Фридриха хранятся в Фонограммархиве Института Русской Литературы РАН (Пушкинский Дом). Публикации материалов И. Д. Фридриха: Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. I. Песни: детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры, духовные стихи и др. Собраны И. Д. Фридрихом. Под ред. проф. Латвийского Университета П. Шмита. Фонографические записи мелодий на ноты переложены М. Гривским. Riga, 1936. Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1972.
 - ⁷ Основной объем записей относится к 1926–1932 гг.
 - ⁸ См. в настоящем издании напев свадебной обрядовой песни из д. Максимково («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 13) и напев «толочной припевки» из д. Плещеево («Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок», № 13).
 - ⁹ В д. Кононово были записаны варианты свадебных напевов 8, 11, 13.
 - ¹⁰ Необходимо уточнить, что в Островском районе (кроме д. Изъядиново) записи свадебных песен единичны, в большинстве случаев напевы практически забыты.
 - ¹¹ В записях И. Д. Фридриха силлабические напевы присутствуют.
 - ¹² См. нотное приложение к изданию Фридриха «Русский фольклор в Латвии...» – № 100 («Ах, князёк молоденький») – ср. в настоящем издании с напевом № 13 («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...»).
 - ¹³ Mahler E., указ. изд., № 23 («Ах, зелёный дубок») – ср. в настоящем издании с напевом № 10 («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...»). По поводу этой записи возникает предположение о возможном в те годы более широком распространении этого напева, встречающегося в наше время только в Лавровской волости, тем более, что запись сделана от хора (д. Городище Крупской волости).
 - ¹⁴ Грампластинка «Народные песни и наигрыши Псковской области» (см. примеч. 4), № 6 («Ой, куда ездил-гулял», д. Заходы Пыталовского района) – ср. с напевом № 9 («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...»).
 - ¹⁵ В настоящем издании приводятся лишь 2 таких образца, конкретные же варианты сокращенного и расширенного повторов очень разнообразны.
 - ¹⁶ Мехнецов А. М. Закономерности песенной речи обрядового фольклора Смоленщины (на примере особой формы трехчленных построений) – доклад на конференции «Народная традиционная музыкальная культура Смоленской земли». (СПб., 1999). Рукопись, архив ФЭЦ.
 - ¹⁷ Фридрих И. Д. Русский фольклор в Латвии... С. 81.
 - ¹⁸ См., например, в изданиях Фридриха: «Русский фольклор в Латвии...» – поэтические тексты № 117 («Голубки мои – сестрицы мои, красные девицы, все ли вы, сестрицы, пособралися» – обряд расчесывания волос), № 121 («Понаехавши гости званные. Порасставил ты свои дубовы столы» – перед наделением), № 127 («Вы пойдёте, сестрицы, на широку улушку, наступаем следов частёшенько» – «прощание с красотой»), № 131 («Погляжу я с-под правой ручушки, полный садик налетевши мелких пташечек» – встречают жениха), № 145 («Расшанитесь, люди добрые, дайте мне подойти с красной девицей к дубову столу» – «прощание с красотой»); «Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда» – № 498 («Ай, да мы встанемте-ка, сестрицы, да перяд Госыподом»). К сожалению, ни один из этих поэтических текстов в нотной записи не представлен.
 - ¹⁹ «Вають» – воют (голосят).

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ
ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СВЯТКИ

Важнейшее место в крестьянском календаре занимает период от Рождества до Крещения – Святки. Здесь сконцентрированы как христианские, так и старинные народные обычаи и обряды, связанные с зарождением новой жизни, магией плодородия, загадыванием о судьбе.

✦ Обход дворов, колядование

На всей рассматриваемой территории обязательными считались два обхода дворов – христовцами и колядовщиками, – которые соответственно проходили вечером в канун Рождества и на следующий день – в первый рождественский вечер.

«Перво-наперво на канун-та Ражжества ночью-та хаділи христасла́вцы. А как красиво са звяздо́й! Вот бы́ло звязда́ – такой как фана́рь. А там зажжё-на лампадка, а сбоку-та с двух старо́н – там Божья Мать и Спаситель. Две иконки сбоку-та. Бывало, да ча́су но́чи ходо́уть христасла́вцы. А ўтрам-та мы в це́ркви всягда́ ездилі. А с це́ркви приедем, тагда́ уж разгавля́емся, што пост был» (Палк., Ирхино 2214-37).

Подойдя к дому, спрашивали хозяев: «Можно Христа прасла́вить?» – «Прасла́вь» (Печ., Городище 3347-07). Тогда начинали петь – пели «Рождество Твоё, Христе Боже наш», «Христос рождается». Пение заканчивалось пожеланиями хозяевам «многая лета», а затем христовцы могли прибавить и просьбу:

«Дедушка с ба́бушкой,
Схадіте в сундучок,
Принясите житца карячо́к
Или денег пятачо́к!»

(Палк., Zubовщина 2941-02);

«Хазяюшка, паздравля́ем вас с пра́зднакам,
Раждество́м Христовым!
С печки – пираго́м, с клети – ришатом!»

– штоб зярна́ давали. Это пригаво́р. Крича́. Прапаю́т и крича́. А хазя́ин падаёт. Бывало, сабира́ли и авса́ или жита́ вядёрко даю́ть, и с мяшко́м идём» (Палк., Дворянкино 2941-58).

«А на Раждество́, вот кагда́ Христа прасла́вишь, и можно так спеть:

Маленький хло́пчик
Саска́йил на сту́льчик,
В ду́дачку игра́я,
Де́так паздравля́я.
С пра́здни́кам, хазяюшка с хазя́иным!
Аткрыва́йти сунду́чки,
Вынима́йти пята́чки,
Вам на пате́шки,
А нам на пряни́чки да на а́решки!

– Христа прасла́вют и в шутку ска́жут. <...> Шу́тошная прибабу́тка. Давали пята́чки. В магази-нах было всево́ – канфе́ты, пряники и а́решки» (Печ., Городище 3347-07).

«Христа славить» ходили и взрослые, и дети. Как правило, ходили в обычной одежде, но могли и рядиться: «Ряженные ходо́ут пад акно́м. И с фана́рикам, и все разукрашенные, штобы их не узнать. А а́ни паю́т малі́тву “Раждество́ Тваё, Христе Боже наш”» (Остр., Гораи 2286-05).

На следующий день вечером (в первый день Святки) повсеместно ходили КОЛЯДОВАТЬ, пели поздравительные песни – «виноградья» («Как по-выпала поро́шка снегу́ белого, виногра́дье красно-зе́лёное!»), расхваливая дом хозяина («терем»), всю семью хозяина и желая благополучия, хорошего урожая и приплода скота. В единичных образцах записаны также колядки (краткие бесприпевные формы). Обычай повсеместно называется колядованием, исполняемые песни – колядами (независимо от припева), исполнители обряда обхода дворов – колядовщиками. В исполнении этого обряда участвовали обычно девушки, молодые женщины, дети. Придя под окно, тоже просили разрешения у хозяев: «“Хазя́ин, можно Каляду́ прапе́ть?” – ну, хазя́ин разреши́ть. Тагда́ на́чинаю́ть» (Печ., Песок 1185-01).

Пели под окном и «припляхавали». «Коляда – ходят к каждому дому, всё с пляской связано. Поют и всё подпляхавают» (Печ., Большие Калки РФ 1371).

В конце песни припевали: «Надяля́йте калядо́вщичков! Или с клети ришатом, или с пе́чи пираго́м!» (Печ., Косыгино 1393-15, 16). Во многих текстах конец песни содержал угрозу прижимистым, жадным хозяевам: «Ня дашь пирага́ – разлама́ем вырата́!» (Палк., Раихино 1538-29) и т. п. После окончания песни могли приговаривать:

«Не найдётца ли у вас мѣрачки авсá,
штоб кони не акалѣли?
Или рѹмачки винца, штоб брюшко не балѣло?»
(Остр., Песково 1661-04а).

За дарами заходили в дом, хозяева дарили хлебом, пирогами, лукошком зерна, деньгами. Следует отметить долго сохранявшийся исконный обычай одаривания именно хлебом – зерном и изделиями из него. Впоследствии эта традиция постепенно утрачивается, забывается первоначальный обрядовый смысл, заключенный в семантике хлеба.

Хозяева могли и пошутить над колядовщиками: «Торба взята. То авсá всѣплют в мяшѹк, а кто на смѣх вазьмѣ чашку киселя – бах ямѹ туда в авѣс!» (Остр., Гораи 2285-20).

Колядовщики, как и христославцы, тоже могли рядиться.

✦ Святочные гулянья

По обычаю, в Святки работать запрещалось, и молодежь собиралась на ВЕЧЕРИНЫ (вечѣрки, гулянки). Нередко эти вечера называли также посиделками. Однако название «посиделка», как правило, относится к совместной работе в непраздничные дни, на посиделки ходили осенью и зимой, работали только в своей деревне. А «вечериной» или «гулянкой» называли собрание молодежи без работы (вечерины устраивали в ночь на воскресенье, в престольные праздники, в Святки; на вечерины можно было ходить и в другую деревню).

«На Святках – святые вечера, две недели не работали» (Пыт., Мирный РФ 1469). Собиралось человек двадцать, гуляли друг у друга по очереди, или парни откупали у хозяев просторную избу, приглашали гармониста. «Каждый вѣчер было гулянье. Свят-вѣчер – где-нибудь гулянье. Помяшшѣний-то нѣ было, аткупáли. <...> Па пирагѹ снясѹтъ» (Палк., Зайцево 1572-01). По некоторым сведениям, печь не топили, собирались в холодной избе.

Название «свят-вечер» наиболее распространено в Палкинском и Островском районах. «“Свят-вечер” – вечером уже не работали, не вязали, сабирались просто так. Играют, игры рáзныи. “Свят-вечер” – после Раждествá до Крящѣния. Раньше не работали. Каждый вечер, две недели» (Остр., Иловицы 2296-06).

«С Раждествá и до Крящѣнья никаких пасидѣлок нет. Это “свят-вечер” назывáетца. На “свят-вечер” хадѣли» (Палк., Ключи 1401-22).

Собирались по возрастам:

«У нас три гулянки было – малая, средняя и бѹльшая (па возрасту). Маленькие – лет двенадцать-десять, и те гулять хадѣли. Средняя – пятнадцать-шестнадцать, уже да двадцати. Взрослая – двадцать лет да девятнадцать. Мы-та бегаем [маленькие]. На наше-то гулянье – там што? Бегаешь.

А хѹчетца паглядѣть на бѹльшее-то, сбегать. Как вкáтисся, как скамáндуютъ: “Марш спать дамѹй! Кто бѹдя плясать – пасмѹтрите!” – ну, значит, надо сплясать. В лаптишках. И вот была песня слѹжена: “Наши дали трипакá, да ушники ирвѹтца...” – это в лаптях-то ушники есть» (Палк., Палкино 1569-25).

На вечеринках знакомились, парни присматривали себе невест (после Святѹк начинался период свадеб). Молодежь развлекалась разными шутками – шутили над теми девушками и парнями, кто дружил – делали «тропинки» от дома парня к дому девушки из прутиков, из еловых лапок, сооружали «бесѣдочки» из еловых лапок, «штобы им бясѣдавать». Предсвадебные настроения молодежи отражены в частушке:

«Скоро Святки, скоро Святки,
Панясѹт девки задáтки,¹
Скоро праздник Ражествѹ,
Загаваря пра жениствѹ»

(Печ., Крупп 1167-35).

На «маленькие гулянья» подростки приходили с балалайкой, губными гармошками, играли также на гребѣнках, плясали «под язык». «И огнѣв не было. И с луцѣной собирались. <...> Раньше ребятишек много было, соберѹтца – так цѣмная тѹця, а теперь нет никѹва» (Палк., Малые Дядны РФ 1467-6). На малые гулянья приходили посидеть и посмотреть старушки (Печ., Бодогово РФ 1467-6).

Вечѣрки с лампами в Палкинском районе называли «красный вечер»: «Сайдѣшь, зажжѣна лампа. Три лампы. Керосиновые лампы гарѣли. Вот как вытрѣшься [лицо] – а платок весь чѣрный [от копоти]. Если какая пацѣтная девка – парни уважают – так яѣ бярут плясать, анá несколько раз в вѣчер сходит. А какая непацѣтная – сядет, держит чѣлавѣк пять на калѣнах. Садятца, садятца – всѣ на калѣна. Так-то нѣкуда сесть, анá прасидѣт полный вѣчер и ня выйдет паплясáть – если такá тихáя, и не вазьмѹтъ яѣ» (Палк., Ирхино 2214-37).

На вечѣрках (как взрослых, так и «маленьких») были разнообразные игры – «Золото хоронить», «В номерки» (фанты), «Гори, гори, масло», «В пукѣи» (с завязанными глазами ползали на коленках и искали связанные в пучки вещи, нужно было угадать, чьи они), «Кочан» (играющие «завивают» цепочку, потом развивают ее, «руководила» играющими знающая старушка), «Жгуты». Игра «Жгуты» заключается в следующем – играющие стоят в кругу, держа руки за спиной; тот, кто водит, ходит со жгутом и кладет его кому-нибудь в руки: «Ты стябáй, кто рядом стáйт и ганѣ кругѹм. Успеет если встать на свáѣ место – тебе апáть хадѣть са жгутом» (Печ., Городище 3331-34). Парни вызывали девушек, девушка должна угадать, кто ее вызвал, и три раза нужно поцеловаться.

Главным развлечением на вечерках были хороводы, пляски, танцы. «Караводы ваділи, кагда в избѣх гулянье было, в домах – зимнее дело! Нанимали ізбы – купим избѣу и гуляем. А летом никагда не хаділи па кароводам» (Пск., Котятино 2990-92).

«Это ещё до нас хараводы ваділи, а уже при нас не было хараводов. Это в старину. В глыбь туда старины» (Палк., Любятъ 2217-10).

Излюбленным хороводным «действом» было исполнение цикла песен, обозначаемое понятием «водить „Долину“». В этот цикл входили следующие песни: «Долина-долинушка», «Как на горке, на пригорке», «Я стояла у колодца, у воды», «Привязала жена мужа ко белой берёзе», «Как по морю», «Ишѣл Ваня долиною», «Я бегу, бегу по поженьке», «Я рассею своё горе» и др. (в разных деревнях этот «набор» различен).

«Каждая песня хараводная – всё по две пары. Па аднаму ня ходють, всё по две» (Палк., Яхново 2218-23). «Первыми выходят два парня, кланяются друг другу, выбирают себе девушек. Потом ходят “крестами” [крест-накрест]. За руки не берутся. Парни обходят девушек лицом к ним. В конце целуются. Потом парни уходят, девушки приглашают других парней. К каждой песне прибавляется поцелуй» (Палк., Луг РФ 1468). В д. Голубово (Палк.) о «вождении “Долины”» говорили: «Ходят “в кресты”» (РФ 1467-6). Ходили в две, а также в четыре пары. Есть сведения, что пары ходили под ручку вкруговую (Палк., Зайково РФ 1568); держась за руки (Палк., Юрченки 1469-6).

Были также орнаментальные хороводы, наборные («Хожу я, гуляю вдоль по хороводу»).

«Мы выйдем двое – две девки. Я пайдѣ – мальца вазьму за шапку. Малец выходя, паклонитца мне. Ходим – уже нас четверо. Патом малец идѣ – бярё девку. Абыи [оба] мальцы. Уже нас шестеро. Патом мы идѣм – тыи девки, каторыи взяты, – мальцев апяты бяруты. Вот набяруты такой круг, и всё паѣм, и всё ходим. Адін за аднім, плятнѣм ходим кругом. Ишѣ набираем-набираем... Большой плятѣнь набярётца. И ходим, и всё паѣм, всё паѣм-паѣм...» (Палк., Зайцево 1565-34).

Среди плясок² особенно популярны были (вплоть до начала 1950-х годов) «Кадриль», «Русского», «Камаринского», «Казачка»; из танцев – «Краковяк», «Па д’эспань», «Полька», «Вальс», «Ту-степ», «Венгерка».

Отметим один из приемов ВОРОЖБЫ, к которому девушки прибегали именно в период святочных вечеров: «А парни-то другие были и багатыи – на лашадѣх приедут. Вот выбежишь на улицу. С саней вазьмѣшь сена и нясѣшь к дому, всю дарогу трушишь, штобы женихи приязжали, сваты приязжали. Всю дарогу трушишь сено. Украдѣшь с саней» (Палк., Ирхино 2215-01).

✦ Обрядовое ряженье

Местные названия: «камѣдить», ходить «абладивши» («абделавши»), «цыганить», «валыніться» («Вот такой валынккой валынілись» – Палк., Голубово 2942-02). В д. Медли ряженных называли «бѣси» (Печ., Медли 3334-33).

Одним из самых распространенных способов ряженья было переодевание в одежду противоположного пола. Рядились также в старинную одежду – доставали из сундуков и надевали старинные вышитые рубахи, намеренно использовали также ветхие, рваные вещи. Мазались сажей, свеклой, надевали маски. «Маски – во! – интересные делали. У меня брат двоюродный так делал, так – о! С авчѣнки, с бараньей. Здесь глаза вырежит, выбреит. А тут всё это оставит: усы чёрные, бародку. А то – сивай авчѣ какой, да страшный, рябѣты баялися» (Палк., Палкино 1569-25).

Как уже было сказано, ряженные могли участвовать в обходе дворов как в качестве христовладцев, так и колядовщиков.

«Как цыганки адѣнутца, плат большой накінуть и пайдѣть песню петь.³ <...> И так па всей дярѣвне хаділи, и я сама не раз была абделавши, хаділа. Вот такие были, как набойныи, большие [платки] – плат павяжѣшь красивый, и пашли в пляс!» (Палк., Казаково 2212-06).

Ряженные запрягали сани и ездили по деревням целыми группами, там тоже могли и петь, и чудить по-всякому: «...кто – цыганка, кто – женщина бярёменная, рябѣнка в охапку. Вот и сабирали: кто мяса дасть, кто муки на кашу, кто дьянгѣм, кто што. Набярёшь, патом справляли прѣзник. <...> Лошадѣ запрягали, да кѣчера найдѣм, и вот ездили. Даляко кругом, и много набирали всяво. И гуляли патом. Где-то харошии люди – примѣуть. А другие-то пасмяютца и растрѣплѣуть, как варон...» (Печ., Воронкино 1212-21).

Но чаще всего ряженные являлись на вечерки. «На Святки мускарады ходили. По вечерам до десяти, одиннадцати. Переодевались <...> посмѣшнее... Ходили по вечеркам – цыганкам, гадают, перьями облепѣются» (Печ., Емельяново РФ 1401). Зайдя в избѣ, плясали, «пели по-собачьи». Плясали «што чудней и смѣшней» (Печ., Городище 3332-27).

Среди наиболее распространенных «персонажей» ряженья называют следующих:

– Антропоморфные: «поп» (заставляет «покаяться»), «матушка», «беременная баба», «баба с дубиной», «врач» («рюмочку подносит»); чужаки – «солдат», «цыгане», «цыганка с ребёнком».

«Вот анѣ банку нашла, вот такѣу проволочину – как-будто кадило. А ѣта Маруська – тѣя идѣ сгѣрбивши, как-будто матушка. Поп и матушка. Падай-дѣ: “Миру памѣзанье!” И взяла чарнилы. И всё намазала чарнилами!» (Остр., Устья 1637-10).

Очень важное место в этой группе занимают «предки»: «дедóк»; «покойник», которого приносили в челне и отпевали. «...Вот человек “умер”. Явó абдэ́ли, как пако́йника. В простынь завя́рну́ли. Фа-на́рь, с фанарём идёшь, с кади́лай. Адéвшись в ба́льшо́й кафтан, ба́льшии та́кии армяки были да по́лу; кто па́мёньше – адéвшись как поп. И больше девушки всё – косы распу́стють и идúть, и с кади́лай ка́дят. А тут вси плачут сза́де. А тут паю́т-падпева́ют. Ну, поп как поп. Што в церкви паю́т, так и пе-ли тагда́. У нас Ника́лая-то “хара́нили”. Хара́нили-хара́нили, ляжи́ть “умёрши”. Как стали плакать! “Ой, не-е-е, (выругался), мне худо стало!” – и встал» (Палк., Горбунова Гора 1402-09).

В д. Шартово рассказали, как делали чучело в виде человека: «Парни это делали. Набью́ть са́ло-май – как мужши́ну. Пиньжа́к адéнут и штаны, и па́то́м ади́н че́лаве́к хо́дя и но́ся явó за сабо́й, как пля́ша с ним, с э́тым, за спи́ну паве́ся. Как чу́челу сде́лают такую» (Печ., Шартово 3342-54).

– Зооморфные: «ко́нь», «журавль», «медведь» (в двух вывороченных шубах, надетых на руки и на ноги), «волки»: «Шубы вы́вернуть шерстью квер-ху. И вот так ж... с ж... сьвя́жут их. Ади́н за́дом идё, дру́гой пе́редом. Больших мальцев-то вы́берут. Гарма́ниста па́са́дють навяре́х, на их. Е́дя. Волки во-зю́ть, а он в гармо́нь игра́я» (Палк., Зайцево 1572-01).

«Ка́ня справля́ли, да вады́ взя́т[о] туды́. Да вот пада́йдё, за́дом-то как ќине, да как фу́кне с бутылки ваду́... Аблива́ли. [Ко́нь – два человека] – и ска́ка́ем. Накры́т[ы] прасты́ней (прасты́ня – што́б не узнали). Вот такой Васька-старик, а у нево́ была канёвья га-лава́ сделана и хвост. И как только за́дом вдарит, так – вадо́й! Вадо́й как св́икне, абальё́ и зату́хнешь» (Палк., Горбунова Гора 1402-09).

«Жу́рав с носом. Палку вдéнут в рукав. И идúть. А тут вси – куды хто, што ня склява́л ба. Ва вси ва в разны́х сто́раны!» (Палк., Ключи 1401-23).

– «Нечисть»: «бесы», «черти» (накрывались простыней, хвост приделывали); «чудо» (длинный сарафан подвязывали, подняв подол к голове, на голову надето решето, сверху платок, в рукава вде-ты палки – «и идёшь, как какой кракади́ла» (Печ., Горо́дище 3332-24).

♦ Святочные гадания

Повсеместно было распространено множество разных форм гаданий. Участвовали в них не только девушки, но и парни, матери загадывали на детей, пожилые люди – на свою судьбу и судьбу близких.

Гадания весьма разнообразны, но, в то же время, представляют общерусскую традицию.

Девушки бегали слушать по «падо́канью» (под окнами): становились под окном и слушали, о чем говорят в доме. Если в разговоре скажут: «иди» – выйдешь замуж, «сиди» – останешься в девках в

этом году. Могли брать с собой блин. «Блины пяк-ли. Блин спекёшь, за па́зуху и бяжи́шь слухать, кто што гавари́ть» (Печ., Иваново Болото 3351-30).

Так же, под окнами, спрашивали у хозяев имя будущего жениха. Кричали: «Как суженого зовут?». Из дома отвечали, называя какое-нибудь имя. Если узнавали голос девушки, называли имя ее парня. Могли и пошутить.

Случайно встреченных на улице прохожих спрашивали, как их зовут (таким будет имя жениха, а если встретится женщина – так будут звать све-кровь). Во время этого гадания могли держать за па́зуху блин.

Имя жениха «узнавали» и таким способом: «Се-ребряное абру́ча́льное калы́цо́ нужно дя́ржа́ть на сваё́м валаске́ над вадо́й. Держи́шь, а у тебя бума́ж-ка па́дпи́сана – за ка́во́ заму́ж» [куда кольцо повер-нё́тся] (Остр., Огурцово 2295-04).

«За́ывали» суженого приговором:

– клали под подушку «колодец» из лучинок с приговором: «Суженый-ряженный, приходи коня поить»;

– через дымник в бане опускали веревку, при-вязывали ее к ноге, дергая веревку, приговаривали: «Суженый-ряженный, приди и разуй меня» (потом слушали, какие звуки почудятся в печной трубе).

Обращались к святому покровителю:

– мочили рукав с приговором: «Пятница Пра-ске́ва, скажи-ка паска́рее, где мне жить, где мне быть, где мне ко́фта́йку сушить» (Печ., Кривск 3345-02).

Раздевшись догола, нужно было мыть пол в ба-не (суженый должен показаться). При этом нередко парни подшучивали над девушками. «Какой-то че́рт хахла́тый яну́ схватил. В патемка́х» (Печ., Ива-ново Болото 3351-30).

В гаданиях использовались различные предме-ты, которые в представлении гадающих имели ма-гическую силу (например, зеркало, кольцо, пояс):

– глядели в зеркало, ожидая появления чудес-ного видения, по которому можно узнать свою судьбу;

– клали пояс под подушку (должен присниться вещий сон);

– с той же целью опускали кольцо в стакан с водой, смотрели, что «покажется» в воде.

Верили в то, что предсказание судьбы можно узнать по полученному изображению:

– расплавленный воск (или олово) лили в воду, смотрели, на что похожа застывшая масса;

– жгли бумагу, глядели на тень, возникавшую на стене.

Очень были распространены гадания, в кото-рых свойства используемых предметов, поведение участников гаданий, поведение животных трактовались по принципу подобия:

– под опрокинутые чашки клали разные предметы, старуха вела девушку с завязанными глазами, та выбирала один из предметов – что вынется: ключ – хозяйкой будешь; соль, уголь – плохая жизнь; кольцо – замуж; хлеб – к богатству. «Зажмурятся. Из другой половины дома идут – выбирают» (Печ., Бодогово РФ 1467-6);

– палку опускали в ведро, вокруг палки с закрытыми глазами крутили гадающую девушку, кричали: «Беги!». Если побежит к двери – выйдет замуж, к столу – будет хорошей хозяйкой, к печке – не выйдет замуж в этом году (Печ., Бодогово РФ 1467-6);

– носили петуха в избу (замечали, что он клюнет – зерно, воду, хлеб и т. п.);

– раскаленный камень опускали в воду в бане, загадывая, какой будет характер у мужа (вариант: три камня – загадывали на мужа, свекра и свекровь – какой камень зашипит в воде);

– кидали камни в прорубь (слушали, какой будет звук);

– в жернова клали иголку (слушали, какой будет скрежет, по нему «определяли» имя жениха);

– гадали по следу, оставленному на снегу (ложились спиной на снег, выйдя из бани, а утром шли смотреть, какой след получился, по характеру следа определяли, какой будет муж).

Стремались узнать, откуда будет жених:

– несли на кресты⁴ таракана в коробке (смотрели, куда побежит, приговаривали: «Таракан, таракан, свяди меня к суженым, к ряженым вара́там» – Палк., Ирхино 2215-01);

– башмаки (валенки) кидали через баню – куда носком ляжет;

– снег «пололи» на перекрестках с приговором «Залай, залай, собачка, на свёкровом дворе»;

– гадали на мусоре (три дня копят мусор, потом выносят на улицу, встают на него и слушают, где запоет петух или залает собака);

– к рога́м коровы привязывали ключи – нужно прийти утром и смотреть, в какую сторону повернуты у коровы рога (Пск., Горки 2946-17).

Следует отметить также некоторые приемы ворожбы, направленной на привлечение внимания парней, привораживание их:

– девушки крали у кого-нибудь помело, сели на него верхом (до трех девушек на одно помело), «ехали» на перекресток дорог, там помело ломали, разбрасывали в разные стороны – чтобы женихи со всех сторон приезжали свататься;

– во время игр на вечерках (типа игры в фанты) проигравших заставляли кричать в чело печи, в печную вьюшку: «Жанитца хачу́!» – или: «Замуж хачу́!». «“О! Я замуж хачу́!” – а там кто-то скажет: “За каво́?” – “А за Кольку!” – или там за каво́? – “За Андрея!”» (Палк., Небоги 1537-52).

Общераспространенный обычай СВЯТОЧНЫХ БЕСЧИНСТВ молодежи отличался особым размахом – затягивали на крышу дровни, бороны, плуги, раскидывали поленницу, завязывали тряпками колодцы, закрывали трубу на крыше, могли отнести в сторону от избы крыльцо. Зная, кто с кем дружит, от дома девушки к дому парня «торкали» прутья от веников, стелили дорожку золой. «У крыльца пабо́льше падки́нешь – што́б как встали, прямо в грязь» (Печ., Иваново Болото 3351-31). Ходили озоровать и в соседние деревни.

«Ка́му дравá разро́ют, ка́му ка́менку в бане. Ка́лату́шки привязывали па́д акно́», – ветер подует, колотушка начинает стучать, хозяин выходит на стук. Могли поставить на крышу куклу, сделанную из соломы, подвязанную платком (Печ., Иваново Болото 3351-31).

«Малады́и на у́лицы там ка́медя́ть, ка́му што́-нибудь там па́вредя́. Ло́дку при́нясли, к самым ступня́м [ступенькам крыльца] па́ста́вили. <...> Ка́стёр [дров] на у́лицы, ево́ упра́кинуть, што́-нибудь к двя́рям при́пру́ть. Што́б было́ б сме́ху. Сме́шно та́гда. Сне́жную ку́клу куда́-нибудь устро́ють – или к двя́рям, или... Все́яки фи́гуры. С са́ломы сперва́-то так. Дро́гой раз – к двя́рям или к акну́. Гла́зы дела́ют с углём, там нарису́ють... Ба́льша́я. Ка́му сду́мали, таму́ – где у ка́во́ де́вушка е. Тихома́том⁵ па́рни ночью сдела́ют. Это мы на́зываем – Свя́тки» (Печ., Колпино 3347-11).

ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МАСЛЕНИЦЫ

На Крещение повсеместно проходило освящение воды – служба на колодце, на реке или озере. «У нас озеро в Качанове. В Палкине тоже там озеро. Хад́или на азе́ра. Батю́шка па́йдё крестным хо́дам да о́зера, да про́луби. На́род са́бра́вши, батю́шка идё́ впра́ёд, несут и́кону, крё́ст» (Палк., Голубово 2942-02).

В Палкинском районе крещенский обряд освящения воды называется «ВАДО́КША».

«Вадо́кша – на́ реку хади́ть [в Крещение]. Быва́ло, столько на́роду са́бярётца, хо́ть ка́кой лё́д толстый, лё́д ужму́ть, све́рх про́луби вада́ па́йдёт по́ реке. Вот ско́лько на́роду са́бира́лось!» (Палк., Горюшка 2942-25).

«Па́двигнетца вада́, круго́м вы́йдя – на́роду-то было́ мно́го. Про́лубу расся́кали и служи́ли. Ваду́ с про́луби бяру́ть, прасвя́тивши. Служу́т око́ло це́ркви, круго́м це́ркви хо́дют. То́лько на Вадо́кшу. Про́лубу кря́сти́ли кря́стам на о́зере-то» (Палк., Жилино 2942-21).

Крестики из лучинок ставили у проруби, у колодца, носили в поле, на сено, в погреб – на картошку, на мешки с зерном. Они служили оберегом от любой порчи. Рисовали везде крестики углем и мелом.

Гулянье продолжалось три дня, молодежь собиралась в избах на вечерки.

«29 января – **Пятру-середозиму** [праздник], павалина зимы. Гастей сабирали» (Пск., Б. Толбица 2989-27).

Сретенье – «зима с летом встрѣтитца» (Пск., Котятино 2990-94).

МАСЛЕНИЦА

Масленица («Масленца», «масляна нядѣля») – один из самых больших и продолжительных праздников, сопровождавшийся обрядами, связанными с культом плодородия (различные действия с молодоженами, а также катания «на долгий лён»), симильной магией (обильная еда), солярным культом (костры, огни), культом предков (родительская суббота; пища, оставляемая умершим родителям; ряженье). Важное значение на данной территории имело обрядовое пение «долгих» (протяжных) песен.

Последняя неделя перед Масленицей называется «жигальница». В эти дни нельзя стирать – согласно поверью, платье сгорит. В родительскую субботу ходили на кладбище, голосили на могилах.

Хотя праздничной считалась вся масленичная неделя, работать в эти дни не запрещалось. Молодежь собиралась на посиделки и вечерки, «загуливать» же начинали обычно с четверга.

В четверг собирались женщины – «бабий праздник», складчина. «Сабираемся всей деревней и гуляем. Пираги пякли, полны стали наставим. Только жѣнщины и гарманѣст. Это женский праздник» (Печ., Моложва 3329-46). Женщины рядились («свадебникам нарядившись, абладившись женихом и невестой»). Могли рядиться даже старухи.

«Молодухи на Маслену со всей деревни пиво заваривали – в четверг праздник. Женщины гуляют отдельно от мужчин, каждая приносит свою закуску, на пиво каждая даёт по три рубля. Потом катаются, в другую деревню поедут, “чтобы растение было хорошее”» (Печ., Любница РФ 1397).

Особые действия были связаны с молодоженами, с утверждением их нового социального статуса. В четверг отец новобрачной ехал звать молодых в гости: «Звали зятѣй, звать надо. Пекли блины и плюшки» (Остр., Заходы 2248-01). В пятницу молодые приезжали «к тѣше на блины». «Старые» зятя приезжали сами, без приглашения.

Парни требовали выкуп с молодоженов, **КАТАЛИ ШЕЛУГУ** по деревне (подобие мяча или шапка, завязанная как мяч), бросали шелугу молодому под порог, заставляли выкупать: «Давай за шелугу, рассчитывайся!».

«В первую Масленую приажают в гости [дочь с зятем]. Он [зять] должен привязѣти три литра вод-

ки на деревню, с деревней расплатѣтца, што деревня вырастила ямѹ невесту. Приажают в чатвѣрг, ходють в байню. А в пятницу набивали шапку сѣнам, делали вот такой шар – это шелуга. И мужики швыряли и гнали к ѣтому зятю, где зять гастѣт, к этим дверям. Всѣ гаваря, што “шелыгають”. Вот падгѣнют и – давай три литра водки. Если хазяин не захѣта, штоб ани все пили в нявѣ, тагда этот зять падавал: “Вот вам три литра. Идите куда хатѣте, пейте”. А другой [приглашал зайти в дом]» (Палк., Горushка 2942-25).

«Мяѣчик, с тряпья шшитѣ и кругом тряпачки панашѣты. Вот ганяя-ганяя, патѣм как кѣне к жениху (зять приехал в гости). Тады ѣн вынимал денег» (Палк., Сидорово 2214-04).

«Ну, шелугѣ – набѣешь... Шелугѹ так: сделаешь маленький мешѣчек, туда набѣешь хоть с крѣнак ѣрепье или банки туда наложишь. Штоб ани тѣлько бренѣали. Бѣтыи. Бѣтая какая-нибудь пасѹда. И как тѣлько двери аткрывѣишь, так эту шелугу нагѣй падбивѣишь прямо к маладым, к кравѣти. А жаних должен эту шелугу выкупить. Это на Маслинце. Это уже в пятницу. В ѣтвѣрьг зятя привезли, а это – в пятницу» (Палк., Небоги 1561-01).

«Приажает к тѣшке зять. Ну и сабираютца деревня “на ура” паднѣть – как ты, новый зять, в деревню пришѣл. “На ура” паднимѣют. Свѣрнут такой мяѣ или куклу, или што им там падкѣнут, падбросят. И што – ставь водку! Пьют-папѣют. Ну – приняли в зятѣ... Или, бывало, сашѣют там шелугѹ такую, как мяѣ круглый. С тряпоѣк нашѣют. Вот и смеялись: “Шелугѹ гѣнют!” – шелугѣ такая круглая...» (Печ., Лавры 1188-24).

КУШАНЯ на Масленицу: «Раньше в старину ни скарѣмались. Мясѣво ня ели, тѣлько малѣшное на Масленой. Масло, яйца бѣють, блины пякли, каша, кѣфей, рыба, кисель авсѣяный» (Палк., Болотово 2218-22). «Тварѣг да масло, да яйца, да блины, сялѣдки» (Палк., Добычи 1558-09).

ГАДАНИЯ на Масленицу: выбегают с блином – спрашивают имя встречного (это будет имя мужа или свекрови, если встретится женщина).

Женщины по вечерам ходили на улицу *петь долгие песни*. Шли на открытое или возвышенное место – на берег реки, на горку. Пели всю неделю. Но чаще всего – в последние дни масленичной недели, начиная с четверга. На описываемой территории не были распространены собственно обрядовые напевы, их функцию здесь выполняли лирические песни (за исключением песни «Дорогая наша Масленица, дорогая, любовная»). С пением ходили рядами по улицам, взявшись под руки, ходили «во кружок». Пели «Не одна в поле дорожка», «Зеленися, мой зелѣный сад», «Стой, берѣзонька, не шатайся», «Повыйдемте, белые лебѣдушки», «Молодость моя молодецкая» и другие песни.

«С четвергá начинают загуливать раньше. И вот в Маслену паю́т. Ходят па дирéвни. В субботу, бо́льшая часть, на ма́сленай паю́т» (Пск., Заходы 1193-06).

«Главной» на Масленице называют песню «*Не одна в поле дорожка*» (Печ., Малые Видовичи РФ 1385). Без нее не обходится ни одно упоминание о праздновании Масленицы в Псково-Печорском Обозерье. «Выходим, бывало, на ряку́, как те́мненько бу́дя, и на́чина́ем петь» (Печ., Моложва 3329-46). «За неделю до Вели́кава па́ста – это масляная неделя. И вот в эту неделю пелась эта песня. Па вечерам сабира́лися девушки на улицу, па у́лицы хади́ли и пели» (Печ., Заболотье 1178-05). «Эту песню пели, когда на ко́нях ката́лися. И так вот же́ншчи́ны сабяру́тца, што ма́сляна няде́ля. Ну, тагда́ и пайдúть па у́лицы, масленую песню петь» (Печ., Замошье 1178-07). «И вот сяду́ть на лошадь. Насажа́ють баб це́льны дро́вни и вот лошадь ганя́ють, и бабы паю́ть. Вот такая была́ мода» (Печ., Каменка 1183-02). «Мы, маленькие, бегали в Маслену па реке́, а ани́ [женщины], ви́шешви все на речке, пели. А мы слýхали» (Печ., Моложва 3329-47).

КАТАНИЯ во время масленичной недели разнообразны, но все имеют обрядовое назначение – катались «на долгий лён».

Катались с горок на «ле́дянках»: «Выруба́ли ле́дянки. Лукно́ такое – карзи́нка, туда наби́то, па́том замаро́жено» (Пск., Б. Толбица 2989-27). Катались на лошадях. Детей катали «на длинный лён» – чем больше детишек набивалось в сани, тем считалось лучше.

«Насажа́ють полные сани ребяте́шек. И ани́ там лело́кают: ⁶ “Пойте, рябятки, песни, пойте – лён вырасте, а если петь ня бу́детя песни – у нас лён ня выра́стя!” А если в Ма́слену ката́ютца да песни паю́т, тагда́ в ха́зяина лён вы́растя ха́роший. <...> Рябятки маленькие наса́жены. Паю́т там, кто как мо́ге. Рябяты-то. Другой ишшо́ не гавари́т (паса́жена) – дак и ён там как-нибудь паё – заста́влена. Па-палуве́рски⁷ лело́кают...» (Печ., Лесицко 3335-08).

Во время катаний подкидывали вверх пригоршни снега – чем выше подкинут снег, тем длиннее вырастет лён. Когда дети катались, «снег кверху кидали, што́б такой лён вырос бы» (Печ., Иваново Болото 3351-31). Нужно было кричать, призывая лён вырасти длинным, шелковистым: «*Лён, уради́сь зала́тист!..* Што́ вот лошадь не даду́ть, так вот гаваря́т – лён не родитца. Што́бы лён рос, даю́ть лашаде́й ката́тца ребятам. <...> “*Лён-ляно́к! Уради́сь зала́тист, шелкави́ст!*” – што́б, как шёлк – вот так кричат» (Палк., Плещеево 1414-21).

«Абязате́льно надо рябят пака́татъ, што́б был лён-далгунéц. В Верхо́лино са всих дереве́нь съезжа́лися. <...> Лаша́дя так и пля́шутъ. [Катались по кругу, соби́ралось очень много повозок]. На ча-

ты́ри на́ги [коня] – чаты́ри валенка. На первые ноги валенки ста́рыи, катóрыи ня жалé. А на за́днии – та́кьи абре́занныи. И не в ря́ду едет, как вси паё́хали, а между» (Пск., Б. Толбица 2989-27).

«Бывало, дядюшка Антон лошадь запрягёт, всех ребят пасадит: “Паё́хали па ди́рявням ката́тца!” Убвязе́т нас кругом – все ди́рявни. “Ну, рябяты, то́льки пе́йте песни, пейте песни с карти́нкам, а то ката́ть ня буду!” Ста́рый мужик, такой смяшо́й! Ну, вот мы песни паём, а он рже́т всю даро́гу. Мальчи́шки с карти́нками паю́т, а он рже́т. И вот па всем, па всем ди́рявням убвязе́т, мы замёрзши, а всё равно сидим. Было весело, не дажда́тца Маслени́цу было! Все сусе́ды катали, што́бы лён лучше рос. А ба́льшие ка́ждый день всё на ве́чер хади́ли. Всё где-нибудь гуля́нка. А на я́рманку-то на Маслени́це паё́деш на лаша́дях-то! Бо́же, как краси́во! Ката́лися ади́н перед адни́м» (Палк., Ирхино 2215-01).

Последний день – ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. В селах в этот день (и накануне) непременно бывали ЯРМАРКИ. Съезжались девушки на выданные. Парни и их родители присматривали невест. «Ярмарки были в субботу и воскресенье на Масленой» (Остр., Заходы 2248-01). «На я́рманку е́дут на каня́х. Наро́ду-та памно́гу, на санях. Уме́я играть в гармонь – с гармонью! Абóз такой сабяре́тца! Раньше в деревнях-то было много маладе́жи, вси дома жили. Вот съеду́ть на я́рманку, ко́ней па́ста́вють и хо́дють вдоль дяре́вни па я́рманке» (Палк., Казаково 2212-07).

«Вот у нас было сборище в Мала́живе⁸ в Ма́слену, в у́стьях Псковской реки. Там уж со все́ю о́круга сабира́тца. В Ку́льях сабира́лися утовсю́дова из дере́вень. Ну, и в Ма́слену уже ка́ждый сам собо́й форсил: на лошадях ката́лися» (Печ., Каменка 1182-42).

Повсеместно на Масленицу в Прощёное воскресенье жгли КОСТРЫ (называлось – «жечь масло»).

Дети собирали дрова и всякое старье «на о́гнище», просили: «*Дай, дяденька, салóмки!*» (Палк., Коровкино 2213-17). Ездили по деревне, крича: «*Дров, салóма, пара веников!*»; «*Давайте салóмы, а не дадите, крыса в малако́ вва́литца!*» (Пск., Задворье 2948-32). Для масленичного костра хозяева специально оставляли солому, разное старье, хлам, толстые дрова, пни, которые невозможно разрубить – «это рябят на о́гнище» (Печ., Киршино 3330-02).

«Ездили па дяре́вне ребя́тишки, сабира́ли дро́вы, салóму – кто што да́сть. К ка́ждому дому на лошади па́дьежжа́ли, гавари́ли: “*Што дади́ти на масло?*” Хто – аха́пку дров, хто – пукóв [сена], хто – салóму» (Печ., Иваново Болото 3351-31).

«Жгли салóму, лён такой сухой, у ка́во е запа́сён» (Палк., Выставка 2212-07).

Костер жгли в 11–12 часов ночи на специально отведенном месте – на берегу реки, на льду озера, за околлицей в поле, на горке.

«Через озеро переяжжали на Валданыскую гару, там пясок. И вот жгут, и песни паём. Раньше салому капёшечкай сложат. Красиво гарит. Снапы [солому] паставють вкругавую и навярёх» (Печ., М. Калки 3350-32).

Делали «огнище паотдаль от деревни» (Печ., Киришино 3330-02). Складывали «стогом», делали «столб» из соломы. «Огнище было на льду. На озеро дров, соломы наносят, сожгут, соберётся деревня – “масло сгорит”. Огонь жгут и пели “Дорогая наша Масленица”» (Печ., Песок РФ 1385).

«Ставють длинны палки, абкладывают саломой, дров, пукам таким. Кто – сена ахапку. Красива гарит. Ребята бегают с галавешкам» (Печ., Иваново Болото 3351-31).

«И дров принесут, то веникав набярют, то што, да квёрху паднмют. Может, лён у каво есть. Лишь бы был балышой кастёр. И саломку... Сдали-то видать, с других дерявён. Пасмóтришь – в адной дярэвни гарит, в другой дярэвни гарит. Эта во́чень мно́га раньше была, тяпёрь меньше» (Палк., Небоги 1561-01а). «Масленицу жгём всегда. Старьё всякое. На мясоди съедим всё мясо. А масло надо “сжечь”» (Пск., Горки 2946-18).

Дети бегали вокруг костра, кидали «масляты» (зажженные палки – факелы). «Жгутъ Мясленцу. И вот все с вярткам – навяртываешь ану, эту саломку, и зажигаешь ану, нясёшь. “Широ́ка Мяслена! Широ́ка Мяслена!” – крича́ вси» (Палк., Коровкино 2213-17). «“Прашля́ наша Маслена, прашля́-пракати́лася!” – это в паслённый день Мяслены паю́ть. На улицы, на агни, где кастёр жгутъ, и паю́ть. Салому, баллоны с машины⁹ – “ма́сла жгутъ”». Дети кричали: «Прашщай, наша Масленица!» (Печ., Гверстонь 1167-13). Пели припевки:

«На масленой неде́ли
Са стала́ блины литёли,
Смята́на да тваро́г –
Всё литёло пад паро́г»

(Пск., Котятино 2990-104).

Кричали: «“Гарі́, наша Масленица да Пятро́ва дни, с Пятро́ва дни – да Ильи́, а с Ильи́ хва́стком вярні́!” – значит, с Ильи “камень в воду”, купатца браса́ют» (Печ., Малые Калки 3350-33).

Играли в снежки, в «третий лишний». «На огнище пели. Вёчерам сабярёмси вси... Стоя, вси, вата́жкai сабра́вши. Аго́нь гарит, кастёр. Мы паём. А ря́бьта там в сня́жкai игра́ют, а ба́бы песни паю́т. А ря́бьтым гаваря́, што вот тапе́рь и ма́сла, и мясцо́, и твора́г – всё сга́рела. Пост Вяли́кий. В пасту́ пасті́лись семь няде́ль до Пасхи» (Печ., Горбатицы 1181-26). «Старики вси стая́ укапи́вши, ну как пра́зник!» (Палк., Коровкино 2213-17).

В д. Малые Калки факелы называли «кури́шка-ми»: «Кури́шки делали. Завёрнут салому на́крепки и перя́вють ану, и зажгут, и бегают. У нас тут лес

сразу, и по́ лесу бегают ребята́. И хворост сухой саби́рают, клали на салому. Кури́шка – это в руках но́сют» (Печ., Малые Калки 3350-35)

«Па ды́му бегают. В дым вайдут и бежа́т» (Пск., Котятино 2990-104).

«...Вот у нас такая горка – Гры́нница, на Гры́ннице ребята́ жгли кастры́. Не скарóмились Вяли́ким пастом, сем няде́ль не ели. Вот ба́бы и гаваря́т: “Реба́ты! Мы на Гры́ннице масло сажгли́. В вядёрке масло сажгли́. Тяпёрь пост”. Лгали, што́б ребята́ не прасі́ли» (Палк., Жилино 2942-21).

Есть единичные сведения о РЯЖЕННЫХ на Масленицу: «Абдélyвались. <...> Ну, надя́вють што-то такое, маски делают на лицо и надя́вють благо́е¹⁰ – всё абтрёпыши какие-нибудь и через кастёр прыга́ют» (Палк., Жилино 2942-21). Женщина ря́женная «за́дом кидала»: «Для сьме́ху – [на] руки вста́ня и швырьк за́дом. Камéдили – в Масленицу или в та́кии дни, кагда́ выпивши – вот ба́бы за́говины, вот это камéжение-то и бы́ло, па́глядеть-то сме́шно!» (Печ., Лесицко 3335-07).

Не женившимся в прошедшем году парням и не вышедшим замуж девушкам высказывалось порицание: «Старые девы, когда аста́ютца, и старые женихи – в э́тим гаду́ ани́ ня вышли, [им] гаваря́т: “Будем вас же́чь!”». А “вас же́чь” – это кагда́ Мясленцу-то жгут. Это только так гаваря́т, што “вас же́чь!”» (Палк., Небоги 1561-01-а).

ЧУЧЕЛОМ называют просто пук соломы: «И жгли вот эту чучелу – пук-то этот. Свяжут такой пук на палку и зажгут» (Палк., Горушка 2942-25). «С саломы чучело делали. Паднмёшь кверху на жарди́нки и крича́: “Прашля́ наша Маслена, прашля́-пракати́лася!”» (Палк., Мылово 2218-04).

Но есть свидетельство из той же деревни, что ближе к Пскову «делали такую чучелу – как бабу или мужу́ка, как чела́века. Паставя́т палку и сделают как крест. Патом́ наденут ша́пку из саломы. Сало́май абвя́жут – вместо чела́века. Чучела. И ана́ три дня стаи́ть. Паставя́ють на краю. <...> А паслё́ный вечер, в воскресе́нье, яну́ зажига́ють» (Палк., Горушка 2942-25).

«Тагда́ была сало́ма. Сабира́ли салому́ да такую дрянь. Наси́ли и жгли. [Чучело] справля́ли. Абдélyвали яну́ – марко́вину вставля́ли да гла́зы – угли́ вставля́ли. Справля́ли такую, с саломы свяжут – чу́ду такую справля́ли. Притваря́ такую. Маладе́жито было́ много, кто што́ придума́ет. А патом́ сажу́ть» (Палк., Краснодудово 2942-28).

«Соберётся народ на улице: “Пойде́мте масло же́чь!”. Зажигают костёр. Как опа́хивало до́ма – все са́бравши, как на сме́рть, проща́ются, песни пою́т. Вели́кий пост наста́ет» (Эстонское пограничье, Любница РФ 1397).

У костра пели долгие песни, плясали, «возды́нув руки» – иногда под скри́пку, гусли. В Псково-

Печорском Обозерье у костра пели «Дорожку», «Дорогая наша Масленица» и другие песни.

«На масленой пели. И маладыи, и старьи, вот эту песню [*«Молодость моя молодецкая»*] – вси табунóm – бабы и девки. Прапаю́ть ёту песню паслёдную, распраш́аю́тца, расцалу́ютца – и па дама́м» (Палк., Бобьяково 2215-21). «На агóнь смотрят и паю́т [*«Дорожку»*]» (Печ., Городище, 3328-44). «Вот “на масле” *“Даро́жку”* пели. Праш́а́льными [песни]. Расцалу́ютца и уйдут все дамо́й» (Печ., Иваново Болото 3351-31). Пели также и *частушки*:

«Масленца прахо́дит,
Настаёт Вяли́кий пост,
Миня́, малоденькую де́вачку,
Никто́ замуж ня увёз»

(Палк., Ирхино 2215-01).

«О́гнище пату́хне – руки зама́раны, галавёшка взя́та с сабо́й. Патóм идут проща́тца па жихаря́м. Пайдём к старикам. Тот на печке залёзши старик. “Дядя Сямён, прашай, иди! – цалу́ешь, сажей морду яму́ абатрёшь. – Прашай, дядя Сямён!”» (Печ., Медли 3330-09).

Обычай ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ друг у друга (в семье, у соседей) распространен на всей данной территории. «Хаді́ли сасе́д к сасе́ду, не “до свидания” гавари́ли, а “праш́а́й”», “на сем недель Великова по́сту праш́а́й”». Целовались старики» (Палк., Ворошилово 2216-38).

«Сасе́д с сасе́дом праща́лись. “Прашай!” – и всё. Пла́чуть, убнима́ютца. “Прашай. Прасті́те, може всяко, што случи́тца, так прасті́те меня...” Пра́зник атхо́дя, Вяли́кий пост наступа́я. Вяли́кий пост какой-то он трогательный. Вот так как-то яво́ баймся, ётова Вяли́кова по́сту. Роже́ственский – хоть бы што. А Великий – как страшно што-то такое» (Палк., Ключи 1401-26).

В последний вечер после ужина еду со стола не убирали, ОСТАВЛЯЛИ ДЛЯ «РОДИТЕЛЕЙ»: «Пусть ра́дители придут паяду́т» (Печ., Красная Гора 3349-31).

«Пускай ра́дители загавля́ютца – в Ма́слену ве́чером. Пусть ра́дители придут. <...> Хлеб, халаде́ц, масло с твóрогом. Загавля́лись. Не убирали стол, аставля́ли до утра. Ряб́ята [утром] даяда́ли скаро́мное. Мы, старые, ня ели. Будем пасті́тца – грибы есть да рыбу, а мясо и малако́ тагда́ ня ели» (Печ., Моложва 3342-07).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Обычаи во время Великого поста были весьма строгими. «...С Масленицы семь няде́ль ни пели, ни танцава́ли. <...> Ждали Па́ску» (Печ., Киршино 1163-14).

«До Пасхи никуда не хаді́ли, не гуляли. Полный пост» (Остр., Заходы 2248-01).

«И никуда ня ходишь. Гулять – Боже сахрани́! Грех. Песню не спаёшь!» (Остр., Огурцово 2295-06).

«После Масленой не гуля́я, не хаді́ли никуда. Вся маладе́жь сидела дома, до Па́ски. Ну, а Па́ска приде́ – тагда́ апа́ть пашла́ пляска!» (Палк., Казаково 2212-04).

Очень строго соблюдались запреты на скоромную пищу. «В старину пасті́лись все. Ели всё – и свяклу́, и угурцы́, и капусту, масло было льняное. А рыбу разря́шалось в пасту́ в Благовёшче́нье – только, што можно было рыбу пае́сть. А так – все пасті́лись!» (Печ., Горбатицы 3345-12).

«С васмы́ лет не давали и детям в пасту́ ни мясно́ва, ни мало́шнова. Гарох малóли. Крупу разную. Снято́к много было. Были харо́шие снятки́. Надёлают харо́шево хлебно́ва кваса – и вот это в пасту́. Было всё аващно́е – капуста, агурцы́, марко́вь, свёкла, ну вот и ва́рют. А были хо́хлики¹¹ – бывало, кислые ш́чи вари́ли. Это весь пост. Хо́хлики – аны та́кие ко́лкии. Аны есь у нас тут – озёра-та есть. Ну как оку́нь, но более та́кой... Но о́чень душистый. Ево́ как пало́жишь в кислые ш́чи – та́кие чу́дные кислые ш́чи! А снято́к лажи́ли в суп, в квас. Гавёли неде́лю [страстную], три дня хаді́ли в церковь. [Ничего не ели] – сыта́¹² и тала́кно» (Остр., Огурцово 2295-06).

✦ «Сороки»

«Со́раки святы́е. Со́рак кле́чек [кле́цок] делали. Кла́ли в гаршо́к, вари́ли. А в эту кле́чку клали капе́йку (там сколько – три ли капе́йки или капе́йку), ну и каму́ пападе́т, тот щастли́вый будет» (Печ., Кривск 3345-02). «Делаешь со́рак кле́чек – со́рак шариков. В ади́н шарик заклады́ваешь эти де́ньги [серебряную монетку]. Каму́ пападе́ де́ньга – тот щастли́вый аль де́нежный» (Печ., Горбатицы 3345-12).

«Камы́ [комы́] та́кие вари́ли, жи́тныи камы́. В кипяток кидали, патóм их на скавараду́ в печку, абжа́ривали. Со́раки, што со́рак птиц улята́я. Дак далжны́ со́рак птиц вылететь. А так не встречали [птиц], незаметно аны прилетя́» (Остр., Романово 2301-05).

«Со́раки – па вясны́. Со́рак птиц вылетает, так старики и называли – Со́раки святы́и» (Печ., Замошье 3342-33).

✦ Благовещение

«Сабира́лись на гару́, в мя́ч играли – в лапту́, это была у нас лапта́. Песни пели, папля́шут там, это та́кой де́нь был разря́шённыи – Благовёшче́нье. В деревне то́же песни пели, так स्वाбо́дно – и потанцевать можно́ было» (Печ., Замошье 3342-33).

Пекли специальный БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХЛЕБ или лепешки, хранили до сева. Когда шли первый раз сеять, давали лепешку лошади (Палк., Луг РФ 1468).

«Пяку́т такой круглый хлеб, иконку прило́жут, так и спякётца – иконка ви́дать. Тагда́ хлеб этот би́рагуть. А пер́вый раз как ви́язжа́ють пахатъ, тады́ лошади даю́ть. Каро́ву пер́вый раз ви́ганяишь, а́на на дваре́ стаяла зи́му, тоже каро́вы даю́ть. Это было, как ат́ Бога было» (Остр., Коношино 1580-21).

✦ Вербное воскресенье

Накануне, в субботу, ломали веточки вербы, освящали их в церкви, приносили домой и ставили к иконе. Утром умывались, брали яйцо и терли этим яйцом лицо, чтобы кожа была чистой, гладкой и белой. Матери стегали детей освященной вербой с приговором: «“Верба, вербися, на сыр, на масло, на краснó яйцо!” – вѣтачкам машешь па ним. Это прибабúтки такие были, как и на Раждествó» (Печ., Городище 3347-06, 08).

✦ «Чистый четверг»

«Да Чíстова чѣтвергá штóб было бы всё намы́-то в до́ми, всё при́брано, сти́рано, палы́ и паталкí, стены (стены-то не были клѣены), мыли всё» (Печ., Горбатицы 3345-12).

Рано утром, до восхода солнца, сбивали масло. Девушки расчесывали волосы под грядкой,¹³ нужно было свежесбитым маслом немножко смазать волосы. Бегали также чесать волосы под березу (тоже до солнца), чтобы волосы были длинные и густые. Как и в Вербное воскресенье, умывались с яичком, топили утром баню. Зафиксированы сведения о том, что в старину мылись по очереди в печке (это было, примерно, во второй половине XIX в.).

Повсеместно считается, что в четверг и пятницу на последней неделе Великого поста колдуны могут навести порчу, поэтому в эти дни нужно быть особенно осмотрительными и ни в коем случае не давать ничего никому из дома, а также нельзя ничего просить, чтобы не навлечь на себя подозрения в причастности к колдовству.

«Старуха пришла, яйцо вы́просила, мать да́ла. И лошадь падо́хла. В Страшнóу пятницу. Мне, гаварíт, сыр пама́затъ...» (Печ., Городище 3330-01).

ПАСХА

В первый же день с вечера (в воскресенье) женщины ходили по деревне, взявшись под руки, шли на гору, выходили в поля. Гулянья продолжались всю пасхальную неделю. В Обозерье (Печорском и Псковском районах) пели песни, которые называли «пасхальными», «христовскими» (это лирические и хороводные песни) – «Как летели гуси», «Как на морюшке», «На бережке камешек», «Повыйдемте, белые лебѣдушки», «Я скажу сама себе», «Как гремел гром перед тучею» и другие песни. Наиболее рас-

пространенные сюжеты – «У ворот сосна», «Отдала меня матушка» (с сюжетом «Дочка-пташка»).

«Это на Пáстки паю́т. Вот Пáстка прийдѣ, так в Пáстку маладúхам припява́ют: “Долга вы́расла, зашата́лася, до́чка к матери саби́ралася” <...> Маладúхе паю́т, вот [которая] вы́шевши на мясади за́муж. Пост прашѣл, пришла Пáстка, и ёй дамо́й никак» (Пск., Мтеж 1191-03). Молодúхам, «как замуж первый год вы́йдет», пою́т «Повыдала меня матушка за мхи, за болота» (Печ., Каменка РФ 1385).

Ставили КАЧЕЛИ («зыбочки»), молодежь приходила из других деревень, у качелей тоже пели песни, водили хороводы, «ходили в тынок». Качели устраивали на берегу озера, на горках. «Зы́бка па-вѣшана, с яшшиком. Паднимáли и зыба́ли» (Палк., Яхново 2218-23). «На зы́бке [качались]. Качѣли такí устроены. Качались, пели, <...> па дярѣвни гуляли девушки, хадíли по́д ру́чки взя́вши и пели» (Печ., Замошье 1178-12). В деревне Медли «в тынок» ходили под песню «Как по морю»: «Стоят пары. Последняя пара обходит и становится впереди всех» (РФ 1412); несколько пар идут друг за другом, «как гуси», проходят, расходятся по краям улицы (Печ., Медли 3336-04).

Зафиксированы сведения о гуляньях, которые устраивали в гумне (Печ., Гверстонь 1165-15).

«Ставили карусель на Пасху, вешали зыбки. Вчетвером качались. Когда качались, гармонисты играли, играли в балалайку» (Остр., Заходы 2248-01).

«В Пасху раньше выхадíла маладѣжь гулять. Вот и пели тагда́ – па дярѣвни... Саби́рались в канцѣ дярѣвни – вот все паю́ть тагда́. На качѣлях качѣ́ли-си. Вот эта увсягда́ был устроен качѣ́ль, и дѣва́чки забирались на качѣ́ль, и вот эти песенки и рыспывáли, на зы́ба́чки» (Печ., Киришино 1163-13).

Мужчины всю пасхальную неделю катали ЯЙЦА. «Вот бýла патѣха им! Хто вы́играя, хто пра-игрáя!» (Печ., Киришино 1163-13).

«Мужу́кí в яйцы ката́лись. Лунка была, вот такой кружок сделают, така́ дашчѣ́чка палóжена и – лунка. Тут яйч́ки ката́ють. И на ёту старанú, и на ёту – на обе стóраны. И вот у нас назывались “лунки”. И выбивают яйч́ки. Ско́лька выбьѣшь, стóлька вазьмѣшь, твай будут. Ра́зам два, три, а другой раз – и ни аннавó, праката́еть. А там саби́рались женщины, пели пасхáльные песни» (Печ., Горбатицы 1181-28). В д. Зимний Борок (Печ., 3329-18) песню «Как гремел гром перед тучею» пели, стоя на лунках (где яйца катают).

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

В этот день, по обычаю, повсеместно первый раз после зимнего содержания выгоняли скот в поле. Хозяева сначала ОБХОДИЛИ СКОТ у себя во дворе, затем выгоняли в поле. Выгон сопровождал-

ся целым рядом действий: большое значение имело обрядовое закармливание скота, окуливание его, опрыскивание святой водой, а также использование различных магических предметов – одни из них символизировали идею плодородия, другие выполняли роль оберегов. Особо следует отметить использование зерна, хлеба, крашенных листвою от березового веника желтых «ягоровских» яиц, сохраненных с вербного воскресенья веточек вербы.

Рассказы о Егорьевом дне подробны и красочны, поскольку обряд сохранялся достаточно долго. И в наше время некоторые его детали (обход скотины у себя во дворе) еще не ушли из бытовой практики.

«Хазяин вазмё, в лукно всыпле жита. Ну, паложит туда пару яёц и иконку. А тут ладану паложут там в карец в какой-то и угальков кинуть. Вот хазяин абходя. Житцем кидая этай скатины, курятам там кине житца. И вот каню – пайдё, в жолоб маленько киня. Тагда яйца в падваротню закапывали – там на сколько-то дней. Вазмуть, где скатина уходя – вот так, пад навозик, пыд саломку паложа. Вот скатину выгоняишь, так вот па этым яйцам. Варёныи паложуть, ни сырыи... Ишше ня завтрыкаишь, ишше ня ёвши, и вот пайдёшь – абайдёшь скатину с сывнёй с этай, а я пайдю с карецком, с дымком – эту всю скатину. Тада эты угальки – в навозную кучу затопчешь...» (Пыт., Бубнёво 1413-29).

«Са свечкой – зажжена. В решатё там житца всыпано немножко. [Сначала во дворе обходят, потом в поле гонят]. А патом в поле гоним с яйцом. Вербочку паторним там где-нибудь – в муравей [муравейник]. В рожь торнешь. Мы с матерью двое абхадили» (Пск., Постоево 2986-60).

О коллективных обходах сохранилось много свидетельств: «Вси-вси-вси стада на адін луг гонють» (Палк., Луг 1537-19).

«Сабираютца всяк свайм хазяйством. Вутрам сабираютца, верьбы бярут, верба кишечная [украшенная]. Мужуки бярут ряшеты, кладут туды яйцы, жита туды, ячень насыпають, втиранники – палатенца такии вышиваныи – вешають на икону туда. И тады старики идуть праставалосыи, нарядивши – впряд, с этым иконам идуть. А сзяду гоним скатину. Вси снарядивши всим сямьям, всю скатину гоним. <...> Мужуки лашадёй вядуть. Вот кагда свядут лашадёй на поле. У другова-та лошадь харошая! Кругом абайдуть раза три всю скатину, с ришатам, мужуки-та. Тады встанут, тады стреляють кверьху. У каво лашадя-та харошии, как засакають! Лошадь ня ударжать, што стреляють. Вот аны пастреляють, тады стреляцам яйцы дають, мужукам яйцы дають. Тады скатина пайдё, а мы дамоу тады идём. Харашо бывало в Ягорий. <...> Гонють с верьбай. Вербу ламають за няделю [до] Паски, Вербное васкрасенье шчитаетца. Эта верба стайт

да Ягория. А тады с этай верьбай праганяют скатину, а эту вербу тады на поле ставють» (Остр., Коношино 1580-21).

«С этой вярбинкой выганишь скатину в поле. Штобы скатина была гладенькая – яичко. Праго-нишь в поле, принясёшь дамоу [яйцо] да разделишь па шматочку всем. Сорок милостин в яичке бывает. В яйцы сорок милостин – кусочков. Надо разделить на сорок кусочков и на стол – на творог паложить, съешь» (Пск., Постоево 2986-60).

«Насыпая зярна в лукошко, перво снясёшь сваёй скатины, лашадкам, тагда приходя в дом, сабирались бабы. Всягда пякли хлеба, лепёшка хлеба такая кругленькая сделан, ставют свечку, зажигают. И в этом лукошке зярна насыпан, и это зярно покрывают палатенцем красивым. Кладут туды яички (яички жёлтыи варёныи, крашеныи жёлтым – листвою, с веника листва). Сабираютца са всей дярёвни. Аттуль уже гонют скот. Все стадо – на адін луг. Лашадёй вядут. Лошадя пугаютца маладыи. И авёчки, и каровы – все в адно место. Мужики, у каво есть ружьё – идё с ружьём. Тагда вакруг этова стада абходят, как в церкви, с иконкой. Весь народ. Весь народ шевелитца в этот день. У ребятишков красивые вербы накинчен. Скот абашедши, ану [вербу] на кладбище несут. Стрельба идё, кагда пайдут кругом крестным ходом, кругом скота. Лашадя ирвутца, убягают маладыи. [Стреляют, потому что] это такой праздник. Славут такой день, кверьху стреляють. Кагда абайдуть кругом, тагда всяк сваёй скатины даёт [из] этова лукошка зярна, хлеба. А патом па дамам расходятца. Скатину – пастухи пасти астаютца. Лашадёй дамоу разбирають. Кто в поле пасётца, таму яичек дают. Трава всегда есть [в этот день]. Другой раз и раньше выганяют в первый раз» (Палк., Луг 1395-18, 19).

«Каров в поле выганяють – Ягорий. Спачён пиражок, пара яёц там. Выганют каров в поле, их абходят с ружьём. Стреляя кверьху, штоб волки не хадили к скатины. Два мужиины абходят. Иконка паставлена в ришато, хлебец, пара яёц или сколько паложено. И вот кругом каров и ходют, три раза абайти каров. Патом выстрелють» (Остр., Романово 2301-05).

У пастуха, кроме уже описанных атрибутов, был обычно топор. В решето могли еще положить клочок шерсти. Пастух одаривали – давали ему пироги, лепешки, яички, клецку, оставшуюся с «Сороков», ему же отдавали и веточки вербы. Но могли и сами снести вербу «куда-нибудь на зель,¹⁴ в рожь, кто на агарод. А то – на сикляшник»¹⁵ (Палк., Горюшка 2942-25).

Пастух обычно имел рожок: «С вярбин сделан был ражок, он сам это делал, ну и сигнал давал. Аны знали, каровы. Если пасигналя, значить – даить, аны сабираютца в кучу. Каровий рог. Нареза-

но дырочек. И он выигрывал, ой, выигрывал!» (Печ., М. Калки 3350-38).

«Стадо большое было – шестьдесят с лишним каров. Тагда три папастыря было. А главное адін – нанимали – старик адін хадил. Вот он утром прайдёт, свирелка такая, и играя, ражок надёт. Вот он и выгаваривает» (Печ., Моложва 3342-03).

Как в любой другой праздник, в Егорьев день были гулянья, ярмарки:

«Как Вясённый Ягóрий, так всё ярманка сабира-лася в Бобьякове. Ягóрий – это шчитали, што Ягóрий-то ездил на каню, и конь-то святой. Так, бывало, нагонят лашадей к цёрквы (там стаяла цёрква и часовня), и вот па этой стараны пагонят в адну стóрану, а поп вийдя, всё прыская, и всё малёбен ганяли служить попа. Конь Ягóрия. Раз Ягóрий, надо малёбен служить! Поп стайть у канавы и всё прыская. Ёдут, ёдут, а ён всё прыская. А тапёрь зато и коней не стало...» (Палк., Яхново 2232-12).

Из весенних обычаев отметим следующий: ПРИ ПЕРВОМ ГРОМЕ кувыркались (чтобы не болела спина во время жатвы) – «кувыркайся или камушком стучи па галавэ» (Печ., Городище 3330-01).

♦ Обрядовые голошения на птиц

Весной в поле, на огороде, на улице, в лесу женщины причитают, обращаясь к устойчивому в народном сознании символу связи мира мертвых с миром живых – птицам и более всего – к кукушке:

«Не кукуй ты, серая кукушечка,
На маёй дальней старóнушки,
Может, приляте́ла ма́я ро́нная матушка
Нас паправéдать, горьких сирóтушек...

– Плачешь и пригавариваешь...»
(Печ., Заболотье 3342-47).

«Ахти, даждёмся мы тёплых денёчков,
Вылетят все птичечки небесные
На нашу на бярэзу зелёную...

Кукушка сначала пакуковала, па́том-то нет. Я кады стала пригала́хывать, яна́ ту́тока – тут и есть – на ялыны,¹⁶ и закуковала. Я па сваёму сыну пригала́хывала. Што там – братские ма́гилы. И где-нибудь сын, ма́я удалая гало́вушка, ляжи́т в зямёлке на чужой старóнушке.

Прилята́й-ка ты ка мне, любимый-то сыночек,
Приляти́ ка мне сизой кукушечкой
на мой зялёный садик.
Выбяга́ть-то буду я слушать
тваёво галасо́чка не́жново
Утром рано-ранёшенько и вечером пазнёшенько,
Што не лятит ли мой сыночек
сизой кукушечкой?..

Кукушечка приляти́т, в сад прилетят-то [кукушки], я гаварю, што это, наверно, сыночек приляте́л ка мне» (Пск., Ровница 2990-52, 53).

«Кукушка – как начинаешь галосить, вот галосение только аткрыва́ешь, ана́ замалчи́т, ана́ вы́

слушая, што гало́сишь, и ана́ прилета́й к тебе, и ана́: “Ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко!” – и лета́й мимо, как крылышком увива́етца и лета́й мимо тебя. Как ей хо́четца на тебя сесть, кагда́ ты гало́сишь!..» (Пск., Балсово 1205-06).

Голосили «весной, кагда́ кукушка. Летом – асо́бенно, в лес вайдёшь, ох! – эхо-то везде раздаётца, па кустам-то. А если гало́сит кто, ну всё!..» (Пск., Балсово 1206-05).

«Кукушка кукует весной. Если в тебе́ есть какая оби́женность – когда голо́сишь, она прилетает, она закуковала, начинаешь угола́хавать, она подлетает к женщине и кукует, у самого лица летает» (Пск., Балсово РФ 1406).

«Я шла. А кукушка... А я села на камешек. И так я горько плакала... Кукушка куку́я, и я пла́чу. <...> А па́том как-то раз: “Кукушка-кукушка, пракуку́й, сколько мне лет жить!” Шчитала-шчитала и са шчёту сб́илася. И ня знаю, сколько – или сто или меньше. <...> Мужчина ишёл, и кукует кукушка. Он гавари́т: “Кукушка-кукушка, скажи, сколько мне лет жить?” Ана́ пятнадцать раз пракукова́ла и ушла. Уляте́ла. Пятнадцать лет атжи́л» (Печ., Колпино 3347-23).

Обращались и к другим птицам, не только к кукушке: «Стайт сталоп. И сядет варона. Я ей гаварю:

Варóнушка-варóнушка,
Не с маёй ли ты старóнушки?
Не приляте́ла ль ты, ма́я ро́нная матушка,
Нас паправéдать, горьких сирóтачек?

– вароны гаварю. А варона: “Кар! Кар! Кар!”. Идут мужуки и гаварят: “Ты папáнихина де́вайка?” – я гаварю: “Да!” – “А к тябе́ тётка идё правéдать тябя́”. Так вот варона, видишь, впря́д абъя́вила: “Кар! Кар!”» (Печ., Заболотье 3342-46).

Считалось очень нехорошей приметой, если кукушка ранней весной прилетит в деревню, это – к пожару (Печ., Лесицко 3335-03).

ТРОИЦА

Готовясь к празднику, приносили из леса березки, ставили на улице, украшали дома, березовые ветки носили на кладбище. «Накануне Троицы с утра служба. Радительский день. Тагда гулянья нет в радительский день. Много люду сабираётца. Ляпёшки пьём и кутью ва́рим, и ходим [на кладбище]. Како́ры напья́ем и кутью наварим, и идём туда. Вы́печек вызьмём нямно́жка, во́дачки. Памя́нем. Там на ма́гилках пасиди́м. <...> Кутьи пальём, памя́нем, свечки пажгём, выпьём нямно́жка и пайдём дамо́й все» (Палк., Голубово 2942-07). На могилах голосили.

После церковной службы шли «В БЕРЁЗКИ» (Печ., Городище 3347-05), женщины шли отдельно, собирались в роще, устраивали складчину. Могли специально наломать небольших берёзок, воткнуть

их на полянке в землю кружком, и под этими деревьями пировать.

После Троицы в первое воскресенье соблюдался обряд приобщения молодых (недавно вышедших замуж) к новой для них социальной группе – устраивали женский праздник («БАБЬИ ЗАГОВЕНЫ»), собирались на горе, чудили, кто как мог, было «комёженъе всякое», веселье, смех, хохот. «Вписывали в жёншчины маладұх». Каждая молодуха должна была принести на праздник пирог. Гуляли по три дня – «бал такой» (Печ., Лесицко 3334-38).

Примета: если нарвешь в Троицу маленьких розовых цветочков (полевая гвоздика или богородицкая трава?) – так, чтобы никто не увидел, – будет счастье в этом году (Палк. район).

ТОЛОКИ

«Навозные» толоки – навоз вывозили на поля в **Петров пост**, под посев озимой ржи. «Вазіли пазём со дваров. Тóлаки сабіра́ли. Лётам. И сабіра́ли людей на талаку́, што аднаму́ хазяину ня вы́везти. <...> Дявчóнки разбивали навоз, парни капáли» (Палк., Луг 1393-63). А возили навоз на поле обычно подростки.

«Штук сямна́дцать запрягу́ть или дся́тку [лошадей]. Ряб́яты во́зю́ть, жён́шины ска́пываю́ть, песни паю́ть» (Палк., Казаково 2212-06).

Повсеместно в «навозные» толоки были действия, связанные с магией плодородия – это ОБЛИВАНИЯ водой, купания. «Парни девушек абли́вали, а девки – парней. Тоже весело было! А то – снясу́ть куда да в ма́йло и бро́сую́ть» (Палк., Казаково 2212-06). «Пайдёшь па дярэ́вни. Тебя схва́тлю́ть да в пруд бро́сую́ть куда, и плыви! Гаваря́т – “рожь будет хоро́ша, надо лить вадо́й”. Попадись старый – так тоже с галавы́ до пята́» (Палк., Кононово 1541-31).

«У барина нанимались навоз ва́зить. Рупь платили ему, и ён на сваёй лошади, свая телега, и ён на́капывал. А я паво́зницей бы́ла, на ниву ва́зила. А там ска́пывал другой уже. Я не могла. Мне двадцать капеек давал. Вадо́й абли́вались. Талака́-та была» (Остр., Романово 2301-01).

Кто кого ухватит – хоть в лужу «за ручки, за ножки, отнесли, положили, кругом похлопали» (Печ., Бодогово РФ 1467-6).

Участники толоки имели разные наименования: «Ребятишки во́зю́т. Ну там – кто первый? Кто “пализа́”, кто “папярёшник”. Абли́ваю́тца. Дявчóнки уйдут на́ поле и паю́т эти самые песни, апя́ваю́т. “Папярёшник” – впря́д прие́дя. Там ади́н адно́во абга́ня. А паслё́дний прие́дя – “пализа́”. Так ани тагда́ тут смяю́тца, шу́тлю́т: “Ты будешь пализа́, будешь тарелки лизать, ложки”. Абли́ваю́т ево́, бегают, што “пализу́” надо абли́ть. Были “житники”¹⁷. Дети хате́ли “житничать”. Таво́, гаваря́т, пад кары́-

то паса́дим, раз прише́л “житничать”. Абалью́т ево́ тоже. [“Житничать”] – это чево́-нибудь сла́днёвково пае́сть. К талаке́-то всячина наделана. Детей-то было много. Ну вот ани́ и бежа́т – знаю́т, што свай-то работают. Ани́ маленькие и бежа́т туда “житничать”. А другой дамо́й убяжи́т – [испугается], што пад кары́то “житников” паса́дят» (Палк., Голубово 2942-15). «Абли́ваю́тца, кто прише́л – таво́ пад кары́то ло́жуют. Как гаваря́: “житник иде́т житничать”. Ну если он уверне́тца – так абалью́т с галавы́ да ног всево́. Пайма́ют – в ма́йло кину́т» (Палк., Дворянкино 2941-50).

В Псковском районе последнего называли «кило́й»: «Примерно, сем лашаде́й во́зю́т навоз. И хто будет кило́й? Кто паслё́дний? Вот на абед́ будут выпряга́ть, хто кило́й – таво́ абли́ваю́т вадо́й. Кто крайни́й аста́лся – таво́ абли́ваю́т вадо́й, што “ты кила́, ты кило́й аста́лся”» (Пск., Постоево 2986-60).

В Палкинском, Пыталовском и некоторых деревнях Печорского и Островского районов на толоках пели своеобразные *припевки с долгими хоровыми распевами, припевая* парней к девушкам. Это так называемый «*полевой голос*» («*го́лас по́лешный*» – Палк., Жуково 1668-12). «*О-о! Хоро́ший мо́ладец Влади́мир Никола́евич! О-ой! Яму́ прилю́бляся Ната́лья Ива́новна! О-ой!*» (Палк., Подсев 1413-16).

«Вот на талаки́ и опя́вайишь, припя́вайишь к парню девушку. Вот на э́там поле, где вывозим э́тат пазём. Это паляво́й го́лас. Мати́в такой. Вот понравилась парню девушка, зна́чит к парню девушку припя́ваю́т. <...> Или кто гуля́я с кем, дру́жа, таво́ и припя́ваю́т» (Палк., Луг 1393-63). Пели «продлительно». «Вот так упя́вали раньше на́ поли. Навоз ва́зили, разбивали. Вот это полевой был голос. Упе́ваю́ть, а сасе́ди слушаю́ть: каво́ апе́ли? Каку́ пару апе́ли? Пять-шесть [девушек] разбивают навоз и апе́ваю́ть каку-нибудь пару... Талаку́ сабіра́ли... Пока нет навозу привя́зена – разбили – и стаю́т, и апе́ваю́т. <...> А всем интя́рэсно, што: каво́ апе́ли-то, каво́ припели-то? Э́та до́лга вяду́ть э́тат паляво́й-та го́лас» (Палк., Луг 1395-07). «Са́бира́лись деревней, кагда́ на работу идут или с работы идут. И тоже припя́ваю́т. Парень с де́вушкой как дружат, так сейчас и припаю́т» (Печ., Тайлово 1400-25).

«Вот э́та “*Бярё́за бела́я*” – тоже на талаке́ ану́ паю́т. Раньше девушек много было, мальцев много! Вот бабы на работы са́бираю́тца – на заку́рке – вот и пели. И в свадьбу, и в талаку́. Не такой же самый мати́в» (Палк., Дубо́хново 2212-27). Пели «*Бе́рэ́за-бе́рэ́за, бе́рэ́за бела́я, под тобой, бе́рэ́зонька, сидит красна́я де́вушка* (называют девушку по имени-отчеству), *ко э́той де́вушке прише́л до́брый мо́лодец*» (называют молодца). Эти припевки могли звучать летом и в другое время, после любых работ. «Бывало, вы́гонишьсе в по́ля – всих упаёшь в

деревне, как каво завуть, всех упаёшь» (Палк., Любать 2217-6). Точно так же могли петь и на полевой голос, и на свадебный. В Печорском районе в поле, на толоке пели также лирические песни «Не в бору кукушечка куковала», «Долина-долинушка, долина широкая».

Все работы выполнялись за один день. Хозяева кормили работников 4 раза. Несмотря на то, что толоки проходили во время петрова поста, обязательен был сытный ОБЕД. Ели суп (или квас) со сметками, кисели – овсяный, толокняный, варили также каши – просяную, ячменную, пшеничную, овсяную (Пск., Заорово 2948-04), ели пареный ячмень с горохом, еда приправлялась постным маслом (Пск., Троицкая Гора 2979-13). Молока в посту не пили.

«На талаки надо кашу варить. Ячменная крупа, пшеничная крупа, какая есть. Последняя талака – далжны кашу варить – у хазяина, каму вазили навоз» (Печ., М. Калки 3350-38).

По одним сведениям, после толоки участники устраивали гулянье, по другим – вечерки не было.

Поговорка: «Как у нашего дурака каждый день толока, а толку нема» (Палк., Луг РФ 1468).

ИВАНОВ ДЕНЬ

Праздник известен повсеместно, однако отмечался не везде. В Палкинском районе ни гуляний, ни костров на Иванов день не было. В других местностях устраивали и костры, и съезжие праздники, ярмарки. В Пыталовском районе существовал обычай ХОДИТЬ НА ЗЕЛЕНЬ (на гулянье). Есть сведения, что в канун Иванова дня женщины собирались на «свое» гулянье.

В ночь накануне Иванова дня жгли ОГНИЩА. Дети собирали для костра дрова. В д. Медли (Печ.) на ржаном поле была лужайка, где жгли костер. Гуляла у костра, прыгала через костер только молодежь. Ребятышки бегали по полю. В других местах костер мог быть на горе. Поднимали зажженные «смаляки» (пни), специально для этого припасенные. «Иванов день – огнище зажгут. Навозят ребята дров на поле. Там може кто са скрипкой, либо – гармошкой. Раньше огнище сабярётца. Дак страдки¹⁸ настрадают! На канун Ивана» (Печ., Моложва 3330-12).

«[Гуляли всю ночь] «напралёт. И с галавешкам бегали, и прыгали... Баловаешься, как каму надобно» (Печ., Горбатицы 3345-15). Парни прыгали через костер. Записано свидетельство о том, что на гулянье приходили ряженые (Печ., Лесицко 3334-43).

Поджигали пни («смаляки»): «Смаляки в ядро падвешивают. Сделают такой сталоп вкопанный. <...> Паднимайтца па пробалачины это ядро са смалякам. Сгарит, тада апускают, апять снова накладают. <...> Тут сталы собраны. <...> У каво што

есть: кто водки нясё, кто пива. Всё там: танцуют, пляшут – всё» (Пыт., Пуца 1561-37).

«Сабирали цвяты, пляли вянки. Шли – кастёр жгли – на кастёр. Тада, где “зелень” была – ухадили “на зелень” гулять. Ну вот берёзкам там атторкають, “на зелень” туда прийдуть девчонки, с вянкам. Идуть, танцуют, пляшут с парням, и всё... Гармошка играла, танцавали... И пад гусли маглі [танцевать]. Какая есь музыка, пад такую и танцавали» (Пыт., Армоново 1641-16).

«У нас диравням празнуют. Вот на этот Иван моладежь вся скапляетца, туды утправляетца [в деревню Копаницы]. И целый день гуляют: наверна, с часу или с двух атправятца и да вечера там гуляют. Ну вот, па дярэвни тут и ходют. А в каво где какі родичи, тагда в гости заходят... Где хорошии плашадки – танцуим; натанцуимсе, тагда дамоі идём под ручки, кто с кем знаётца. [По дороге] пели, да и как! Чуть ли ни на галавы хадили...» (Печ., Гверстонь 1167-15).

На второй день праздника была ярмарка (сведения из Островского района): «Играли гармошки – па ярмарке, па дярэвне. Народу много сабравши, гарманістов очень много и хадили с краю в край. Пели песни пад гармошку. Танцы устраивали. Всю ночь гуляют маладежь, до утра» (Остр., Иловицы 2296-06).

В Постоеве и соседних деревнях от стариков передавался обычай устраивать гулянье в иванскую ночь в лесу. Место это называется «Богатыри»: «В лес хадили на “Багатыри”»,¹⁹ это километра за полтора (в бывалошные годы какие-то багатыри баролись). На “Багатыри” хадили только на Иван. Там кастёр жгли ребята. Четыре деревни сабिरались и там гуляли» (Пск., Постоево 2986-60).

Специально приуроченных к этому празднику песен в данном регионе не было. Пели – «каки на ум прихадили, таки и пели» (Печ., Гверстонь 1167-15).

Известны общераспространенные ПОВЕРЬЯ О КОЛДУНАХ, имеющих особую силу в иванскую ночь. Считалось, что в ночь на Ивана колдуны «чудят», себе «спор» делают:

«У ево всё спёрко, всё у ево ёстя» (Пск., Заорово 2948-05).

«Калдóвшіки на Ив́анав день шéствуют па пал́ям, кто зня́ калдава́ть» (Пск., Заорово 2948-08).

«И калдуны бегали раньше, чевó только нé было! Па ржи што-то делали» (Остр., Иловицы 2296-06).

«На Иван сярпóм всё поле перяжну́ть. Это пчельники – штоб пчёлы вялісь. И калдуны́ были. А кто ж пережинал рожь?! И на палке, гаваря, ездил па дярэвне. На палку, гаваря, сядуть и паэдуть го́лы! Калдуны́!» (Остр., Заходы 2248-01).

[Колдуныя] «рожь абстрига́ла, хаділа па пал́ям. Спор есть в каласка́х. А у ней не спарілася. Са-

жу на даро́гу высыпала. На мой ага́ро́д тоже сыпали – зло делали. Хоть на мяжу́, да вы́сыплет» (Печ., Городище 3330-01).

«Иван – праздник скати́нный, надо следить. Как-кая-то бабка на мятлы́ пае́дя круго́м дяре́вни – калдо́вки были. Там што-нибудь навряди́т для скати́ны. Бывали такие старые бабки, ани́ што-то знали, [могли] навряди́ть. Баба старая се́вши на мятлу́ – и круго́м дяре́вни или круго́м сасе́да – а што а́на яму́ де́лая, Бог зня́я... А́на коло пруда, во́ласы рас-тре́пана и венником маха́я, а чево́ махала в це́тыри часа но́чи? Круго́м пруда бегала» (Остр., Борщи́но 2250-05).

«На Иванов день калдава́ли. Делают плохо, кто знает. <...> Есть памяло́ – пашут пе́чку, кагда́ хлебы́ пяку́т в дяре́вне. И вот на это памяло́ а́на [колдунья] села, во́ласы распустила и па дяре́вне ездилá. Это калда́вство. <...> Или што-нибудь падки́нут, штобы ты взяла свай́м рука́м – бале́ть будешь. <...> [Мы] приехали в лодке. Идём с берега. Смотрим – наверно, метра́ два – такой красивый ситец броше́но нам на трапи́нку, где мы далжны́ идти. Муж устанави́лся, взяли эту тряпку, пали́ли [бензи́ном] и зажгли. Тряпка эта гаре́ть не стала. От бензина тряпка гаре́ть не стала! Вот такое калда́вство есть!» (Печ., Горбати́цы 3345-15).

Оберегаясь от колдунов, накрывали молочные крынки осиновыми ветками, нужно было также найти в лугах колючее растение «дедовник» («колючий дед»), выкопать его, принести во двор и поставить около хле́ва.

Сведения о «венчании» коров (когда надевают корове венок на рога) записаны только в Островском районе, это тоже был оберег от злых сил: «Венок с двенадцати трав вешают каро́ве на́ роги, што́б ни ади́н калду́н не взял бы. С двенадцати трав пляте́шь вяно́к, и вот каро́ва идёт с поля, и на́ роги вешают ёй» (Остр., Изъяди́ново 1627-01).

Жители Островского района вспоминают, что в иванскую ночь скот пасли ночью, чтобы колдуны не могли навредить:

«Караулили на Иван калдуно́в. Ночью скати́ну пасли, што́б калду́ны малако́ не выкли́кали» (Остр., Коноши́но 1580-21). Если же не могли почему-то выгнать в поле скот ночью, то накашивали травы, «што́б полную́ ночь [корова] ела, што́б калду́ны не взяли. Каждый раз накоси́шь, вот полную́ ночь каро́ва и и́сть» (Остр., Изъяди́ново 1627-01).

Повсеместно в это время собирали различные целебные травы: «Саби́рали иванскую травку на Иван, парва́ть надо, кринки́ памы́ть» (Пск., Посто́ево 2986-60).

На окна клали по три камушка с разных полей, чтобы овцы ягнились «тройками» (Остр., Борщи́но 2251-01). Подойники наполняли водой (чтобы молока было много).

ГАДАНИЯ – загадывали на цветок «божа́нки» (богатки) о судьбе каждого из членов семьи – расцветет (распушится) или завянет; пересаживая капусту, загадывали на рассаду; пускали на воду венки с приговором: «Если мы а́жени́мся с ним, то сайди́тесь, вянки́. Не а́жени́мся, тада́ не сайди́тесь» (Остр., Коноши́но 1580-21); бросали в пруд пучки цветов, утром приходили смотреть, сошлись или нет (Остр., Борщи́но 2250-05). Надо было сорвать четыре цветка с четырёх полей (или двенадцать цветков с двенадцати полей): «На Иван сарве́шь с четырёх пале́й ча́тыри цвя́тка, пало́жишь пад па́душку и гавари́шь:

Сужены́-ряжены́,
Приди́ ка мне вяно́к плясти́!»

(Палк., Ирхи́но 2215-01).

Нужно «снести ко́стачку в муравейник зары́ть, и твай́ мячты́ все сб́удутца. Это на Иван. А па́том ко́сть эту атту́да выры́ть, и эта ко́сть тябе́ будет как валше́бная» (Остр., Огурцо́во 2295-05).

ОТ ПЕТРОВА ДНЯ ДО ОСЕНИ

✦ Петров день

«В Петров день резали курицу и ехали на маги́лки. Памина́ли радите́лей. [В этот день в селе] была ярманка. Там весь свет, весь свет тут – като́рый и праздну́ет и не праздну́ет – все там на ярманки» (Остр., Романо́во 2301-01).

✦ Жатва

Перед жатвой отец читал молитву. Когда начинали ЗАЖИНА́ТЬ, первую пясточку обвязывали вокруг серпа. Приговаривали, стоя внаклонку:

«“Ба́ли спи́на в сля́пня́ и в кама́ра, у мя́ня – ни-кагда́!” – и не ба́ливала спи́на никагда́» (Пск., Котя́тино 2990-105).

«“Да́й, Бог, ле́генько сжа́ть нивку, скоре́нько и ле́генько, што́б ручки́ не бале́ли”. Все́ серпо́м [жали]. Все́ лето. Все́ поле а́бры́шешь» (Остр., Романо́во 2301-01).

Когда начинали жать, жница «пясточку под пояс подторнет, вечером принесёт домой, чтобы год был урожайный» (Палк., Луг РФ 1468).

Зажи́нала та женщина, «что посчастли́вее». В этот день могли больше не жать, шли домой и несли первую пясточку за икону. Ставили ее в красный угол. Называли «зачи́н» (Печ., Городище 3330-01).

ДОЖИН – дожинать заставляли девочку (Печ., Горбати́цы 3345-12). Сидя на последнем сно́пе, ели, а потом смотрели, сколько букашек под сно́пом – столько будет скоти́ны у того, кто смотрит (Пск., Котя́тино 2990-105). «Пя́ста́йку сажне́шь ма-ленькую ржи́ и ку́л сярпа́ абе́рнешь и гавари́шь: “Серапо́к-серапо́к! Маладе́ц! Ты мне ручки́ не сре́зал. Вот тебе – на! – хле́бца”. Абаве́шь ево́ с ка-

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ГУЛЯНЬЯ, ЯРМАРКИ

ласам. И пайдёшь дамо́й. А дамо́й придёшь – кашу варили, кашу аржаную с малако́м – пажина́льная каша». Варили густую кашу из ржаной муки нового помола и хлеб ели тоже «новый» (Пск., Заорово 2948-04).

Оставленный на ниве пучок несжатых колосков завязывали, называли – «кончи́на» (такое название встретилось в Печорском районе – Городище 3330-01).

«Рожь – мы аставля́ли немно́га. Может, с метр или полметра – вот такой кусок аставля́ли. Штобы Бог пасла́л нам урожай, и штобы птицы тоже карми́лись ат нас, ат наших трудов» (Печ., Заходы 3344-02).

На этой несжатой пясточке девушки гадали о замужестве: если парное количество колосков, то – выйдешь замуж, непарное – останешься в этом году дома.

Во время летних полевых работ – на покосе, в период жатвы, когда пасли скот или ходили по ягоды, много *пели* (утром, идя на работу, во время перерывов, по дороге домой) – «рот не закрывался, кагда́ в поле хади́ли, только утгало́ски по́ лесу» (Печ., Лесицко 3335-01). «Грабли на плячо́ и паём на всю дяре́вню. Идём сдалё́ка, слышно, што паём песни́» (Пск., Сухлово 2947-37). «И в лес, и с лё́са – с песни́!» (Палк., Дворянкино 2941-50). Специально приуроченных к этому календарному периоду песен не было, за некоторым исключением. Так, в д. Замельничье (Пск., 2947-01, 04), возвращаясь с покоса, пели песню «*Я скажу сама себе*». Летом в поле так же, как на толоках и посиделках, припевали парня к девушке («*Хороший молодец*»). В д. Городище, «когда шли с ягод» (ходили семь верст за клюквой), пели свадебные песни: «Мешок за плечами и дуешь, и песенку-то хочётца. Как к деревне падхади́ть – так: “Давайте каво́-нибудь апаём!”» (Печ., Городище 3328-35).

♦ «Картофельные» толоки

Осенью были «картофельные» толоки. Так же собирали соседей, чтобы помочь друг другу быстро убрать урожай.

Во время уборки картошки тоже могли *петь песни*. Так, рассказчица из д. Заходы вспоминала, как они в детстве копали картошку вместе с бабушкой: «Кагда́ ана́ паёт песни, мы все тянемся за бабушкой, штобы картошечку копать. Ана́ впря́д, а мы сзади. Капа́ли вручную целыми днями. А рожь жали, рожь жнёшь – там уже не да песен, тижало́ песни петь, кагда́ рожь жнёшь» (Печ., Заходы 3344-02).

На окончание работ по уборке картошки варили «покопа́льную» кашу – негустое картофельное пюре, заправленное молоком и яйцом (Печ., Городище 3330-01).

В течение всего года отмечалось много церковных праздников – в каждом селе, где была церковь, обычно справляли два престольных праздника. На праздники собирались из всех окрестных сел и деревень, гуляли по три дня. Гости из дальних деревень гостили «у своих». Устраивали ярмарки, гулянья. «Слива́лось народу!» (Пск., Котятино 2990-94).

«ЯРМАНКАМИ» называются непосредственно праздничные дни с торговлей и гуляньями, но также под «ярманкой» подразумевается просто гулянье молодежи по улице вдоль деревни или в специально отведенном месте (в роще, у реки).

Часто ярмарки устраивались на Масленицу: «Раньше, бывало, ярманки на Масленой, на лаша́дях ездили на ярманку. Приедешь, кане́й паста́вишь и ходишь па́ ярманке. Па адно́й старане́ туда иду́ть, а па вто́рой – атту́да. Бывало гармані́стов – как завядут па́ ярманке! Играли в гармонь. В нашей дяре́вне, я думаю, было три гармони, ну и ча́тыри» (Палк., Капустино 2237-02).

«На Ма́сленой ката́лися. <...> В субботу ездили в Палкино, а в васкрясе́нье было в Уси́твы ярманка. Ой, народу́ было́ много! В пальта́х снаряди́вши все. Бальши́е пла́ты на руках. Красивые пла́ты-то были, старинные. В каво́ муфта на́де́та на́ руки, а в каво́ плат бальшо́й держишь. Што как па́дут домой, так накро́ютца пла́том. Што та́к-то холодно. А лаша́д-то были какие харо́шие! Сядешь на сани, только хвись! – и до́ма. С ярманки. На сани па́крывало́ па-сте́лишь и ноги па́крывало́м накрое́шь» (Палк., Ключи 1401-23).

В Палкинском районе после Ильина дня, который тоже сопровождался гуляньем, отмечали три воскресенья, первое из них называлось «Боровым воскресеньем». «У нас здесь за Саму́хновым лес, бальшо́й лес. Такое было красивое место в сасно́вом лясу́, и там гуляли. Прайдут в ади́н кане́ц метров двести или сто, развара́чиваютца, идут в этот кане́ц. А народу́ вплата́ную! <...> На́едут и на лаша́дях, и на машинах, а в пасле́днее время приезжали – кто с семечками, кто с я́блакам – бабки. <...> [Там проходила] старинная даро́га шассе́йная. Это с да́вно, с да́вно, с да́вно, со старья́ вяко́в. С да́вних вре́мен туда са́бирались и гуляли» (Палк., Горушка 2942-25).

«[Ходят на ярмарке] вкруга́вую. Вот иду́шь вдоль даро́ги. И ходишь там – кто втра́ём, кто вча́вером, кто вдва́ём. <...> Как засмо́тришь – и канца́-края не ви́дать. Наро́ду! Полкило́метра – всё народ. Са́ всех деревень на́ехавши-наше́дши. А старые старики, ря́бьты маленьки́е на кана́вах сидят, смотрят, па а́бочи́нам сидят. <...> Вдруг гармо́шка заигра́ла, кто-то там кучко́й са́бра́лся че́лавек пять-шесть, а

может, десять. Кто пляшет, кто паёт. <...> Я вот иду па этой старань. А [парни] идут па другой. И сразу переходют даро́гу и сзади падхóдют к дявчóнкам и спросят: “Разряшите вас... – там за плячó вазьмёт, на плячó руку палóжит, – разряшите?” И здесь атхóдишь. А кatóрый не нрáвитца, значит, и не вазьмёшь. [Но отказать неудобно] – и хоть нрáвитца, не нрáвитца, хоть раз-два, но с ним абайдёшь» (Палк., Небоги 1559-21).

«Лакно́ [с. Локно] – километров сем. Идёшь в лаптях. Дайдём в лаптях, разуемся. Сначала в церкву, патóм в церкви атстайшь и тада на магíлки палóжишь лапти [на “свою могилку” – т. е. на могилку какого-нибудь родственника]. Стыдно с парнем-то в лаптях. Так абуёшь, дамóй придёшь, а лапти-то так и астáнутца на кладбище. С парнем-то идти неудобно в лаптях. И как хадíли! Какие были дураки! Идём – басикóм, платье в узьякú, а даро́гай надето другое, а это штóбы не запачкалось. И вот и придёшь на ярманку, зайдёшь куда-нибудь, платье переадéнешь. И какие платья-то были! – сатиновые. Ходишь па ярманки, там парень падайдёт к тебе, с парнем ходишь – “в талию”, как называлися. Если пачётная девушка – бывало, с адním. Ну, с адním не гуляли, как сейчас. А уже, бывало, как придёшь на ярманку, так и смотришь – если кто думает падайти, парень какой, то цвятóк сарвёт, на тябя бросит, то маргнёт тебе, што “ты брасáй с этим, я падайду”» (Палк., Ирхино 2214-37).

Гуляли с гармошками, пели частушки. Нередки были драки на ярмарках, дрались «и с ножами, и кулаками, и палочками» (Палк., Небоги 1559-21).

«У нас была ярманка в Галубáх. Зимняя Микóла и Весенняя Микóла – две Микóлы. С тавó канца́ и туда пад гóру яшшó (а там канéц далякó, считай – километр), и всё пално́ людей. Ходят па́рам. Кто гуляет, кто знакóмитца. Гости приязжа́ли с других деревень. Торгаши́ приязжа́ли – канфёт прадава́ть да всякой ерунды. [Раньше не пили] – сто́пачку выпьешь и ходишь целый день. И хва́та. Вечером придёшь, ещё стопку палу́чишь – и спать. Ламáлись, кatóрыи дра́тца гатóвились. Драку зава́дить хатéли. Фарси́ли адíн перед адním. С разных деревень. Дярэвня на дярэвню дрались, бывало. Девчонок, может быть, не падели́ли» (Палк., Голубово 2942-07).

Парни приходили на ярмарку с железными «трёсточками», ножами, заранее приготавливали где-нибудь у сарая палки и дубинки. «Дрались. И кáмнем дрались. Так камень и пищал по народу! И с ножа́м! Жутко было» (Палк., Дворянкино 2941-50).

В любой воскресный день в прежние времена были ГУЛЯНЬЯ. «Талпа́ баб, шум, песни, стра́дка! Сложимся па капéйке аль там па рублю – в магазин, выпьем и страдаем. И па деревне идём, абла́димся в мужськóую аде́жду и “свадьбу” сделаем – на телеге

тянем – пасáдим “жениха” с “нявэстай”. И сзади идут, песни паю́ть, упява́ють йих, и всё па дярэвни, на гóру выйдем. Стрámницияли. <...> Раньше стра́дки полный день. <...> Старёе пасáдим [“жениха” с “невестой” – ряженных]. “Нявэста” кидáя канфёт. Тележку руками тянули. Свадébникам нарядивши, штоб не узнать бы. Абма́завши, наляпíвши, штоб никто ня узнал бы никавó – ни жениха, ни нявэсту, и свадébников не узнали бы. Ну, по́лагом народ валялся! <...> Пели свадébные песни – «Бярёза белáя, зеленá кудрявáя», «В Ераслáве-гóради». Ой, валялися по́лагом! «Палетéл сакóлушка». Па дярэвне так и тянули. Па сваёй дярэвне. Лица выкрашены, кто в рубахе, кто в халате – можно и па грязи валя́тца и в вады купáтца. По́лагом народ валялся!» (Печ., Медли 3330-09).

«Молодых» опрокидывали в воду. Во время этой «свадебной процессии» пели свадебные песни (Печ., Городище 3328-35).

Единственный раз встретилось название летних воскресных гуляний – «кирма́ш» (Печ., Митковицы 1185-12), распространенное в южных районах Псковской области.

Были также ЗАВЕТНЫЕ праздники: в Кулейской волости – Петров день и Спас (от засухи) праздновали по три дня. По деревне Медли шли с крестным ходом, несли иконы, батюшка служил в каждом доме, затем богослужение было на горах (горы Угáльник и Могильник). После службы женщины на горе пели «долевые» песни, обращая свои голоса на соседние деревни.

В д. Городище ходили на святой источник (у Печор) на пятый день после Пасхи (3330-01).

ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА. К праздникам всегда заваривали пиво. «Пирагí пшóные пякли харóшие. В праздник два раза пякли пирагí. Што гости ухóдют, ещё по пирагу́ даёшь. Авéц резали к летним праздникам. Халадéц, шчи́, каша малóшна, каша с салом. Кисель ався́ный, кисель малóшный. И красный вари́ли кисель. Твóрог с маслом, малакó то́плёно» (Палк., Ключи 1401-27).

«Вот первая еда – халадéц, рыба, шчи́. Патóм – крупа талчóная, ячневая. На свайх мельницах эту крупу делали. Вот наваря́т, атстудя́т эту крупу и патóм лóжат в чáшки и туда малака́ ли́ли. Или ве́рес [можжевельник] – ягады-то, вот раньше расло́ много ягод, делали су́сло. Кто с су́слом, кто с малакóм (не у кáждово карóва натяли́вши). И булки свай пякли́. Каравáи таки́и. <...> Мама была с Изборска, та́я знала, пяклá. Се́чкой нарубит ме́ленько мяса, туда яйцо, сала, лу́чку. И патóм вынет с пе́чки пирагí, тагда́ нарязáя кусóчкам, залива́я тёплым салом, ста́вя в пе́чку, тада́ на стол наварёх ста́вя эти пирагí. Блины пякли́ [на Масленицу]. Только не с бе́лай муки-то, а са сваёй, с я́чмённой» (Палк., Бритиково 2220-21).

Поздней осенью, когда уже были завершены все сельскохозяйственные работы, начинался новый отсчет времени.

ПОСИДЕЛКИ, СУПРЯДКИ

Посиделки и супрядки начинались после завершения сельскохозяйственных работ, обычно – после 11 ноября, дня преподобномученицы Анастасии.

«На ПОСИДКИ хаділи. Пряли, вязали. В праздник не работали. В праздник – это гулянки. А посидки – это с работой. Прядём, вяжем. Мальцы сбоку сядут. Сделають «марóz» – заставляють целоватце. Астанóвят тябё, не дадут работать. Цалуйся и всё. Поцалуешься, будешь вязать. А ня будешь, нитку парвуть... Девки сидят кругом, прядуть. А парни наярёд избы́ ляжат – кто в карты играёт, кто как. А то к дьявчóнкам садятца. Мальцам негде сидеть. Всё занято, вси сидят. А аны – на пол. Аны все на палу. Там придумывают – вот, дайте той “марóz” делать. Той – “марóz”, той – “марóz”...» (Палк., Палкино 1569-25).

Если девушка отказывалась целоваться, парни могли распустить вязанье или поджечь кудель (Остр., Боршино 2250-05). «Хошь, ня хошь, цалуйся. Скажут: “Марóz! Замёрзла прялка”» (Палк., Горбунова Гора 1402-03).

На посиделках были различные игры, хороводы. В Палкинском, Пыталовском районах, части Печорского и Островского районов был обычай *припевания пар* (так же, как и на святочных вечерах, и на толоках) и *зазывания парней на вечерку*, когда собравшиеся на посиделку девушки выходили на крыльцо и своим *пением* давали знать парням о начале гулянки. Звучали долгие хоровые распевы: «Вот так апаём анную пару, другую... Вечером, кагда сиделка. Выходим на улицу и вот и во́пим, штоб знали, где пасиделка...» (Палк., Голубово 1394-10). «Девочк всих упаём, каму как припаём: “Наш хвалёный мо́ладец Владимир Ива́нович, о-о-о! Расцвятáя рóзайка – Анна Ива́новна, о-о-о!”» (Остр., Ивахино 1618-11).

«Паю́ть! Паю́ть, пляшут! Ну и бывало, выбягають за дярэвню, паю́ть, штоб парни-то слышали, прихаділи бы на пасиделку. <...> На пасиделке, бывало, мальцы-то прйдуть, сабярутца. Упявали: “Иван Аляксеев, яму харóшу девушку – Марию Иванову!”» (Палк., Выставка 2212-07).

«На супрядку мальцы не прихаділи. А пасиделка – это уже да!

Пайдём, падруженька, астынем,
Пастайм на лёсенки,
Не йдут ли с таво краю,
Не паю́т ли песенки.

– Это уже мальцев даждидают»

(Остр., Романово 2301-01).

Были случаи, когда с посиделки увозили невест, могли обмануть – позвать покататься и увезти (Остр., Романово 2301-01).

Осенью и зимой девушки собирались по приглашению тех или иных хозяев на СУПРЯДКИ (вид коллективной работы).

«Сабира́ли та́кьи супрядки ра́ньши, люди за́жич-точные сабира́ли супрядку. Прясть. Шерсть пряли. Сабяру́т дьявчóнак – штук, может, де́сать-двена́дцеть, и прядут а́не» (Остр., Иловицы 2296-06).

«После вайны́ ни карасину, никаво́ не было. Вот, бывало, пае́дем в лес, нарежем таких чурбачко́в, набяре́м эти чурбачки́, раско́лим, шшапы́ нашши́пем. И та́кьи были свята́цы. Насушим лу́цинку, в свята́цы всу́нем, и а́на гарит – лу́цина. А мы прядём. [Каждый вечер кто-то из девушек по очереди следил за лучиной]. Бывало́, в избы́-та дыму, чё́рно станет. Вот папрóбу́й весь вечер пражё́чь лу́чину» (Остр., Коношино 1580-21).

«И жгли всё лу́чину. Каму́ назна́чат, будет та-кой ве́чер – супрядка, а в той бабушки, хазя́йки, пригато́влена уже лу́чины. Нашшы́пана бяре́завай лу́чины, а́на сидит и жге́т эту лу́чину, а все работа-ют. Па о́череди сабира́лись. Сами сябе́ работали. Назна́чено к каму́ день – и сабира́лись. То́лько работали. Атрабо́тали да ве́чера, спать идти – все па дама́м. Всякие песенки пели. Ма́льцы не хаділи к нам» (Печ., Киришино 3346-25).

В этой же деревне есть запись, в которой упоминается «СОБИНА» – рассказчица связывает это слово одновременно с понятием «посиделка» и с понятием «кутья»: «Делали со́бину.²⁰ Рису па стака-ну принясём и сделаем кутью сладкую. Раньше яйчи-ки в каждом до́ми (куры кла́лись). Самава́р сагре́ем, яйц накладе́м, а́на сидит [та женщина, которая сле-дит за лучиной], только яйчи́ки с самава́ра вытя́гива-вая – хвик-хвик-хвик! Вечером, вот на супрядку прйдём и кутьи-то и сва́рим. Паганя́ем, паганя́ем и сидим и паём песенки, не с водки, а только с этой кутьи. Принясём рисы-то и сва́рим а́ну. Наварим сладкой кутьи да паяди́м. А это со́бина-то и бы́ла – кутья-то эта» (Печ., Киришино 3346-25).

В Островском и частично в Палкинском районах зафиксированы обычаи ряженья и всевозможных РИТУАЛЬНЫХ БЕСЧИНСТВ, которые учи-няли «супряжонки» после окончания работы.

«Сколько там – сутки трое прядут, атпряду́т всё, а па́том канча́ют это дело и абла́живаю́тца разным всяким цыга́нем – и пашла́ па дире́вням, вот а́ни ря-дились кагда́. И пашла́! Лошадь ва́змут и пае́дут па дире́вням – как пабира́тца. Кто ча́во им даст. Па-падёт им даро́гай, едет кто на работы – и лошадь выпря́гут, и ево́ всево́ растреплю́т, всево́ на све́ти. Это у них та́кая бы́ла мода. Вот, кагда́ а́ни всё за-кончат, и паше́л па дере́вням ездить везде. И ни па-пада́йся им никто ни́где на даро́ги, всяво́ растреп-

лют, и лошадь выпрягут и... Набедакурили, паехали дальши. И цыганкам абделаютца, им давай всяво, и с торбам... Такая вот игра была, мода. В буднии дни ани прями. Вот атпрядут, вот закончитца дело, и пашла тагда па диревням» (Остр., Иловицы 2296-06).

«Супрядки. Прядёшь день и ночь, тольки два часа паспали, апяте встали прять, куделины направи, тагда пашли пабиратца. Передевались, кто как мог [рядились]. Пашли в следующую деревню пабиратца. На паре лашадей ехали, с плёткой. А та я дярэвня как падгашивши²¹ – и мяса принесли, и ватрушек. Выпивки не давали. Кто играя, кто пляша, кто загаваривая хазяйку, а у хазяйки падгашен где-то, што варавать. Вот крали, патом хазяйка дала. Пашли к другому. Так дярэвню абашли, тагда пришли к хазяину [тому, кто приглашал прять]. Эту мясу разлажили, пригатовили, паели, паехали па дамам» (Остр., Борщино 2250-04, 05). Каждая приходила на супрядку со своей прялкой. Во время работы не пели. Прями потоньше – на сукно, а на кафтаны – потолще. Работали «дарма», не за плату (Остр., Борщино 2250-04).

«На мясади сабирают дявчонок [прять]. Может, нядэлю прядут, может, дней пять. [После окончания работы, «обделываются», хозяин даёт им лошадь и они едут побираться]. Приязжают в дярэвню, и пашёл па домам. Ходют, пабираютца. Давай им всево. «Падарите их» и всё. «Цыгане» ани. Сделавшись «цыганем». Падарите им чевó. И пляшут тоже, и представляютца. Па-всякаму абделавши, и апаясавши разным палатэнцам, и тряпкам и – ой! Всё павешано на сябе, штоб их не узнали. И просят: «Ну, хазяюшка, падарите! Мы вам папляшем и папаём!»» (Остр., Гораи 2286-05).

«Набярут девок [на супрядку]. Девки двадцать-двадцать пять. Ну и дагаварятца: «Паехали кавонибудь жанить!». «Нявэсту» сделают и паедут кататца. Нарядют как нявэсту. <...> Шляпа, бусов навешано, ленты-то разны. В нас была такая Палашка Ляхина. Ана у нас прями, тоже была. Ана гуляла с Боховым Лёвкой. Вот к им приехали. Лёвка ещё спал. Это ночью-то всё сдумали. Лёвку подняли, на улицу вывели, а он схватил качаргу, да Палашка эта бяжать... Он ётова савсём ня знал, што приедут «сватать». Яво прямо вели так – в партках и в рубахе пёстрой» (Палк., Горбунова Гора 1402-09).

«Каму вокна залой намажут, а каму дверь каланицей намажут (каланица называлась – калёса мазать). Горазд ругались [хозяева]. Старые девы какие-нибудь [бедокурили]. Развядут залы в вады и вокна намажут с улицы. Всё супряжонки. Ну, супряжонки угощают, што там прядёшь. Абэдали, кармили. Ни за што не платили» (Остр., Романово 2301-01).

Парни на супрядки не приходили, но могли и подшутить над «супряжонками»: «Парни взяли – чёлн притянули. Он [один парень] в простынь завярнувши и лёг в эту лодку пад акном. А патом стали стукатать, штобы мы пасматрели бы. Мы как аткрыли шторы-то, пасматрели в акно-та – пакойник! Дак мы памяреть хатели все! Дед – старик [хозяин] – ругая нас: «Чевó вы? Чевó вы? С ума сашли?». А мы не мógем – спугалися! А яны пабязжали со смеху. Лёг в белом простыне завярнувши, и адин парень стал галосить, плакать па няму-та. А нам надо пасматреть в акно. Пасматрели – да и ахнули!» (Печ., Шартово 3342-54).

ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Трудовой день длился от зари до зари. «На работу-то касить хадили – ещё сóнце не взашёдши» (Остр., Романово 2301-06). Работающим в поле носили еду, вообще ели четыре раза в день: «Перяхватка – сабираютца на работу пахаря, косцы – надо перякусить. Парабóтают сколько-то, тагда идут на завтрак. [Потом еще были] абед и ужин» (Остр., Огурцово 2295-01).

Главной ценностью в хозяйстве крестьянина была земля. Землю ценили очень дорого, следили, «штоб зямля не была так распушшена, как саячас. Раньше клачок зямли – ой, как дорожилось! Сваю землю абрабатываешь, а ещё взята на йсполу» (Палк., Дворянкино 2941-50). Взять землю «на йсполу» означало – арендовать у хозяина, взять в наем с условием расплатиться половиной снятого урожая. Землю «в йсполу» чаще всего отдавали бедняки и одинокие члены крестьянской общины, которым не под силу было обрабатывать свой земельный надел («бедные отдавали землю «на йспол» – Пыт., Тележники РФ 1467-6). По сведениям из д. Дворянкино (Палкинский район), семья из восьми человек обрабатывала свой участок размером в 16 га и еще брала землю «в йсполу».

Особо важные периоды сельскохозяйственных работ – такие, как сев и жатва – обязательно предварялись МОЛЕБНОМ. «Кагда рожь сеять, хадили в церковь с рожью. Там – мяшечек. Служба. Патом засявали. В Пантелей начинали. В Тифон [местный праздник в д. Князево] уже зелёная рожь. И барздили – штоб не атмокла. Как грядкам» (Остр., Романово 2301-06).

Тяжелый труд («как кони работали, всё врушную» – Печ., Медли 3330-04) приносил плоды: урожая были очень хорошие, по словам рассказчицы из д. Романово (Остр., 2301-01), «верядившись хлебом были» – это старинное слово означает «завалены хлебом». Это было в период, когда крестьяне получили землю: «Землю разделили – кто на хутор

ушёл. Вот зажил народ! Народ раньше привыкши работал на земле» (Остр., Романово 2301-06).

Обычай ВЗАИМОПОМОЩИ в сложных и трудоемких работах был распространен повсеместно – это и супрядки, и «навозные» толоки (о которых говорилось выше), строительство дома также обычно делалось артелью. Помощь соседей, членов крестьянской общины распространялась и на погорельцев – на них жертвовали (Остр., Тележники РФ 1467-6).

«Помочи – жать, лён таскать, навоз возить. И барана режут, пиво варят – “толока без пива не бывает”» (Пыт., Тележники РФ 1467-6).

Любые совместные работы сопровождались либо угощением, которое делал хозяин, либо складчиной. «Начинают сено касить – складчину делали, начинают рожь жать – складчину делали, картошку капать – всё складчины были. Не настолько там напьютца, как пагудят, повеселятца и всё. Гармошку дастануть, гарманист играя, а бабы песни пают» (Палк., Казаково 2212-06).

Ряд работ требовал непременно участия нескольких человек, как, например, молотьба: «На реи насадишь и высадишь, и вот привязьм мала-тили. Палка, на палку пашубок на вярёвочке [это привязь] – вот впятых или вчатырёх, и падлаживаешь, так выходя красиво, как *трра-та-та* – [как] пляшут. Прислушаешься и тогда ты поймёшь [ритм]. Как лошадь бьжит на чатыри наги [если вчетвером], а если впятых – то ещё через одну» (Остр., Романово 2301-06).

После окончания полевых работ обычно приносили домой ПОСЛЕДНИЙ СНОП: «Лён насыли – сноп, и ржи насыли сноп, и авса насыли. Дома ставили или в амбаре» (Остр., Романово 2301-06).

Существовало множество ПРИМЕТ, связанных с крестьянским трудом. Житель д. Жуково (Палк.) В. М. Кустов, 1923 г. р., сообщил следующие:

- какой день на Покров, такая будет зима (теплая или холодная);
- если шелухи у лука нет – значит, зима будет бесснежная;
- «на Евдокию петун напьётся – тогда в Егорий бык пасётся»;
- сколько дней первый снег пролежит, столько раз зимой снежный покров будет меняться;
- чтобы определить время, удачное для сева, надо смотреть на облака;
- когда картошку сажают, должно быть «облаков густо»;
- «долго на лесу иней держится – к хорошему урожаю»;
- «на Рождество иней обвесивши на деревьях – к хорошему урожаю»;
- если на Рождество на небе много звезд – на урожай;

– в Святки одежду не чини (заплатки не клади) – овцы пегие будут (Палк., Жуково РФ 1970).

Среди трудовых занятий для жителей Обозерья особо важную роль играла РЫБНАЯ ЛОВЛЯ. Для рыбалки необходимы были сети, которые вязали из льняных ниток. Весной и летом ловили рыбу «сами по себе», осенью на ловлю снетка отправлялись на «баранниках» (лодка-пятерня на веслах, под парусом). Зимой ловили снетка артелью, по паям, так как одному с неводом не сладить. Участвовало по 18 человек, командовал на тоне бригадир – «жерник». Сеть для снетка называлась «запас», делали две проруби по 4 метра каждая.

В лещевый нерест старики не разрешали на берегу громко разговаривать. «Зато и рыба валом в берег прёт» (сведения о рыбной ловле – Пск., Мтеж РФ 1397). «Мужчины рыбачили, рыбачили, рыбачили! А я насыла рыбу в карзине на плячах за десять километров... Запас тянешь. Сабярёшься все в кучу – абои крылья. Пустют запас – туды пустют и сюды пустют. И тогда идуть – калясом идуть, в одну кучу сабярютца, тогда вытягаемся. А пока па старанам идём, так – то чушку рубим, то за вярёвку тянем запас. Вот так лавили. А весной в ладьях лавили – лодка. В лодку запас, туды невод складёшь и грясти – вёслы. <...> В берег вытягятца будешь. В берег вытягаешься, пападё рыба. Утром эту рыбу на плечи да в Ряпину [Эстония] нясти надо продавать. [Рыбный праздник устраивали] в Любнице. Сабирались рыбаки, наставят сталы, вина наставят. Сталы паставлены пасярёд улицы. Рыбаки все гуляют, выпивают, гармонь, пляска. Рыбацкий праздник – летом. Приедут купцы – эстонцы. Аттуль из-за Пскова приезжали за рыбой, вина привазили» (Печ., Медли 3330-04).

О жизни маленьких членов семьи – ДЕТЕЙ – к сожалению, имеется очень мало сведений.

Девочки делали себе кукол из травы: «Сита – это трава такая, круглая, злёная. Нарвём этой ситы и кукалки надёлювали сами. Галовки авяжем, тут ручки заплятём и сделаем. Это была куколка. Крёстная привязла куклу – была каменная галовка, так пришлось кукалку самой шить, а каменную галовку пришивать. Это была кукалка, это была красота. А то всё – с ситы. Сашьёшь, залы насыплешь, галовку сделаешь, такая крепкая. Залы намочишь, ана крепко сдѣлаетца. И с тряпок нашьёшь, пришьёшь галаву, ручонки. Это была куколка свая.

[Играли в куклы]: стялили, с тряпок падушечку сашьёшь и пастельку сделаешь, адеяльце – ну, так играли, как теперь. “Женют” кукол. Вот эта пара жѣнитца кукол! Харанили – как человека. Нясёшь и плачешь.

А с глины сделаешь и утку, и курачку. Такое сделаешь – как гняздѣчко, яичек накатиишь – всё рукам.

Раньше в рюхи играли. Костыли [ходули] такие делали – на них хаділи. Палка и к этай палки при-бита [ступенька]. Становишься и пашёл» (Палк., Дворянкино 2941-50).

Также скупы сведения о традиционном народном КОСТЮМЕ. Девичий наряд – рубашка с длинными рукавами ниже локтя, рукава пышные. Длинный широкий сарафан с грудиной, на спине лямки перекрещиваются, отделка лентами (кайма); «передница» черная с кружевами, в косе лента.

Женский костюм – такой же сарафан, головной убор – повой (гладкий, не украшенный) либо повязка «с хвостиком» (узелок посредине), кофта «навярѣх, мякучая, как шёлк», отделана по низу блестками. Украшения – длинные сережки, цепочка («цапóчка») на шее (Печ., Городище 3331-35). Также носили юбки (юбка черная, сборки только сзади, по низу отделка тесьмой). Были набойники – юбка с грудкой. По белой льняной ткани рисунок (в основном, голубой) – птицы, цветы (Палк., Жуково РФ 1970).

- ¹ Во время сватовства невеста давала жениху залог (см. Раздел 6 «Свадебный обряд»).
- ² См. также Раздел 5 «Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка».
- ³ Речь идет об исполнении «виноградья».
- ⁴ «Кресты» – перекресток дорог, рósстань.
- ⁵ «Тихомáтом» – тихо, втихую.
- ⁶ «Лелóкать» / «лелёкать» – петь, причитывать.
- ⁷ Полуверцами здесь называют сету; в данном контексте – дети поют, «кто как мóге», то есть поют что-то, возможно, не совсем понятное.
- ⁸ Название деревни – Моложва.
- ⁹ «Баллон» – колесная шина.
- ¹⁰ «Благóй» – плохой, нехороший. «Благой баллон, благая песня, благой человек». Об одежде – старая, рваная (Палкинский р-н).
- ¹¹ «Хóхлики» – по всей вероятности, ерши.
- ¹² «Сыгá», «насыѣная вадá» – вода, подслащенная сахаром или медом.

- ¹³ «Грядка» – потолочная балка.
- ¹⁴ «Зель» – зелень, в это время года это всходы озимой ржи.
- ¹⁵ «Сикляшки» – «меленькие» муравьи в отличие от больших; «сикляшник» – муравейник.
- ¹⁶ «Ялі́на» – ель.
- ¹⁷ «Жі́тник» – тот, кто не работал на толоке, но пришел на обед (обычно, это маленькие дети).
- ¹⁸ «Страдка», «страдать» – у В. Даля: «страдающий – шальной, блажной, малоумный», здесь – в значении «плясать, петь».
- ¹⁹ «Богатыри» – название местности, см. Раздел 10 «Жанры народной прозы...» (№№ 1, 2).
- ²⁰ Сказано в значении – собрание девушек, женщин на посиделку. Далее можно предположить, что идет речь о посиделке, на которой обязательно варили кутью. Возможно, и кутью в этом случае называли поэтому «сóбина». К сожалению, это единственное свидетельство.
- ²¹ «Падгаші́вши» – подготовившись.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОК

КОЛЯДКИ, ВІНОГРАДЬЕ

№ 1 (текст 1)

♩=120

д. Шартово, Печорский р-н, 1232-17а

При - шла Ка - ля - да на ка - нун Раж - же - ства́, са - ѿи - ли Кы - ля - ду по пе -
чу - раѿ - кам, по за - у - лаѿ - кам. Наш - ли Кы - ля - ду в И - ва́ - на - вам два - ру́. И -
ва́ - нав двор да - ля - ко́ в по - ли ста - ить, на двух ста - л(ы) - ба́х, на ѿе - ты - рѣх пяс - та́х.

Пришла Каляда́
На канун Ражжества́,
Саѿили Кыляду́
По печу́раѿкам,
По заулаѿкам.
Нашли Кыляду́
В Ива́навам двару́.
Ива́нав двор
Даляко́ в по́ли стайть
На двух стал(ы)ба́х,

На ѿетырѣх пяста́х.
Укол э́тава двара́
Вся шалко́вая трава.
Ты, хазя́ин, не лянйсь,
Паскаре́е пада́рись –
Лѿба хлеба ламти́ну,
Лѿба денег палти́ну,
Ня дашь пирага́ –
То каро́ву за рага́!

Исп.: Пушкарёва М. Г., 1906 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 30.01.1982. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 27. № 1.

№ 2 (текст 1)

♩=126

д. Тупицы, Островский р-н, 2301-13

При - шла́ Ка - ля - да́ на - ка - ну - не Ра - жа - ства́.
Ни си - ди́ в пи - ря - ду́, на - дя - лѿй Ка - ля - ду́.

Пришла Каляда́
Накануне Ражаства́.

Ни сиди в пиряду́,
Надяляй Каляду́.

Исп.: Михайлова К. М., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 11.08.1987. Расп.: Полякова А. В.

№ 3 (текст 1)

♩=92

д. Замошье, Печорский р-н, 1178-13

Каляда, Каляда,
Пришла Каляда
На канун Ражества́,
Мы са́чили Каляду,

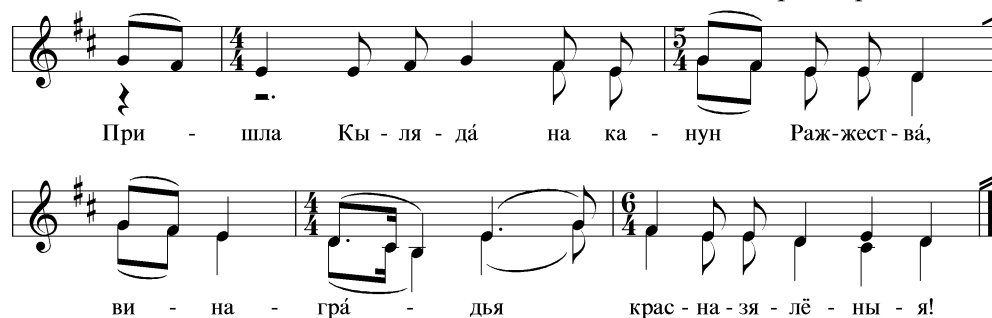
Мы нашли Каляду
У Ляксе́ива двара́.
А Ляксе́ив-та двор
С четырёх сталбóв...

Исп.: Хлусова Т. А., 1897 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 30.06.1981. Расп.: Валевская Е. А. Пели дети. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 27. № 2.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняется текст 2)

♩=96-116

д. Аполихино, Печорский р-н, 1186-48

Пришла Кыляда́ на канун Ражества́,
Винагра́дья красна-зялёныя!¹
В канун Кыляды́ да выпыла парóшка.
Што па ётой пы парóши кылядо́вщички ишли́.
Са́чили-искали бага́тыва двара́.
Бага́тый двор дыляко́ в по́ли стайт
На сямíх сталба́х да на жалт́ых пяска́х.
Што круг э́тыва двара́ да всё шалко́вая трава,
Всё шалко́вая трава да всё сыре́брены тыны́.
Што на каж(и)ной тыни́нки пы замчу́жинки.
Што на э́тым на двари́ да нет хазя́ина в дами́.

Хазя́ин у́ехавши ва Нов-то го́рад.
Он суды́-то суди́ть, он ряды́ ряди́ть.
Он с судов прие́дит – да он па сто рублей вязе́,
А с рядо́в прие́дит – да он па ты́сичи вязе́.
Сына́вьям ё́н вязе́ да пы дабро́му пы каню́.
Дачаря́м он вязе́ да пы злато́му пы вянку́,
А жаны́-та вязе́ да ё́н кунью́-та шубу́,
Верным служе́н(и)кам – ды пы сапо́жен(и)кам.
Не тами́ти, пыда́рити кылядо́вщичкы!
Или чарку́ вина, или кусо́к пирага́!
Или с печи́ пираго́м, или с кле́ти риша́то́м!

Исп.: Ильинова А. М., 1902 г. р., Беженцева М. Ф., 1926 г. р., Стеклова М. Ф., 1916 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 18.07.1981. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 1; ППЗ. С. 28–29. № 4.

¹ Припев «Винагра́дья красна-зялёныя» исполняется после каждой строки.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

№ 5

♩=72

д. Коровкино, Палкинский р-н, 2213-17

Широ́ка Ма́слена! Широ́ка Ма́слена!

Исп.: Иванова А. И., 1914 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 12.07.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 6

д. Щепец-Горушка, Палкинский р-н, 2236-10

Дарагая мая Маслиная,
Нидяшёвая, а сторублёвая!

Исп.: Иванова Е. Ф., 1913 г. р., Фёдорова М. Ф., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 21.07.1987. Расп.: Пархомова Е. А.

№ 7

д. Мылово, Палкинский р-н, 2218-04

Прашла́ наша Маслина,
Прашла́-пракати́лись!
Прашла́ наша Маслена,
Прашла-пракати́лись!

Исп.: Семёнова З. С., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 16.07.1987. Расп.: Пархомова Е. А.

№ 8

д. Великое Поле, Псковский р-н, 2947-17

Па палёше́чку,
Па лу́чйиники,
Па ся́ряна́чке
На Маслени́цу!

Дедка – палёшко,
Бабка – катышо́к,
Лу́чйини́нку, ся́ряна́чку
На Маслени́цу!

Исп.: Соловьёва Л. В., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.02.1990. Расп.: Пархомова Е. А.

№ 9

д. Заболотьё, Печорский р-н, 1393-01

На - ши де - ва - чки ка - ла́ш - ни - цы, ка - ла - чи ввя - рѣх ска - ка́ - ють,

маль - цы де - вак уб - ни - ма́ - ють!

Дарага́я наша Ма́слиница!
Дытя́нися да Пятро́ва дни,
С Питро́ва дни да Кристо́ва дни!
Тир-ли, дыр-ли, да Ма́слиницы!

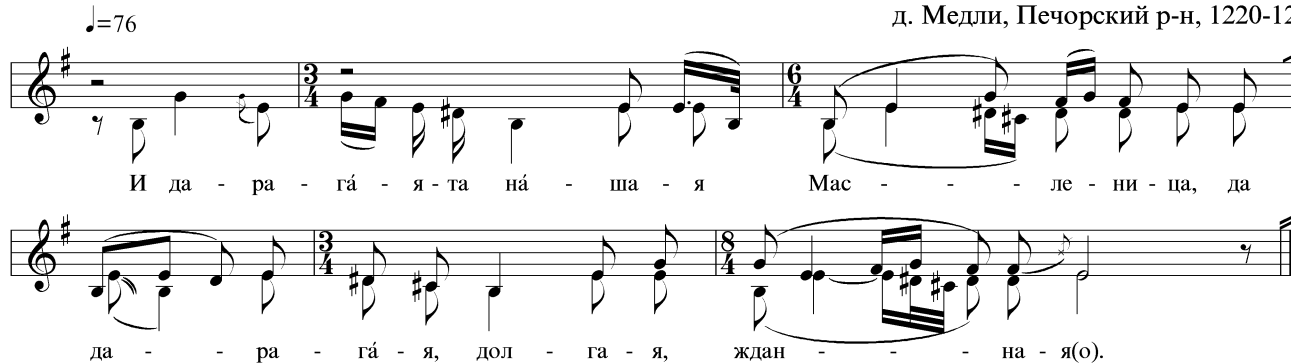
Наши де́вачки ка́лашницы,
Калачи ввя́рѣх ска́каютъ,
Мальцы де́вак убнима́ютъ!

Исп.: Дубова М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.01.1983. Расп.: Пархомова Е. А. Поэтический текст данного образца ранее опубликован: ППЗ. С. 21.

МАСЛЕНИЧНАЯ ПЕСНЯ

№ 10 (с вариантами данного напева исполняется текст 3, а также текст лирической песни 14)

д. Медли, Печорский р-н, 1220-12

И да - ра - га́ - я - та на́ - ша - я Мас - - - ле - ни - ца, да

да - - - ра - га́ - я, дол - га - я, ждан - - - на - я(о).

И дарага́я-та на́шая Масленица,
Да дарага́я, долгая,жданная.
И дараги́и на́шии гостеньки,
Да пагастíti в нас да малёшенько.
И погастíti в нас да малёшенька,
Да паку́ль на дваре́ всё тихо́шенько.
И не дажжа́-та, не ту́чи, не вья́лицы
Да за лихую за мяте́лицу.
И у маё́ва-та ро́ннава батюшки
Да мно́га пива панаваре́но.

И мно́га пива-та панаваре́на
Да зеляна́ вина панакуре́но.
И у маё́й-та ро́дненький матушки
Да мно́га ё́сты панала́жено.
И всё ё́ства-та была да всё саха́рна,
Да всё мяды́ были да абарны́я.
И пратя́нися-та, на́шая Масленица,
Да пратя́нися день да ве́чера(о),
А с ве́чару ты да бяло́ свету.

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расп.: Теплова И. Б. Пели на Масленице, у костра. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 4; ППЗ. С. 79. № 87.

ВЕСЕННИЕ ОКЛИКАНИЯ ПТИЦ (ДРАЗНИЛКИ)

№ 11

Дразнят ворона:

«Ворон-ворон!
Лети за́ море,
Там кобыла пропала,
Тебе дыру отка́зала!

И несколько раз так подовтаря́ешь, а он будет
во́пить: «Кар! Кар! Кар!» Несколько раз о́кол тебя́ этот
ворон бу́де летать тагда́».

Зовут птиц:

«Иволга-иволга!
Твоя мать-б...
Под кустом с варабьём што-то делает!

И несколько раз так подовтаря́ешь, и ана́ прилята́-
ет, тябе́ надобно на плечи сесть. Ана́ приляти́т к тебе́ и
вот на плечи будет сади́тца. Как кукушка».

д. Балсово, Псковский р-н, 1205-35, 37. Исп.: Сидорова Т. И., 1922 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 22.01.1982. Расп.: Валевская Е. А.

ПРИПЕВКИ НА «ПОЛЕВОЙ ГОЛОС»

№ 12 (с вариантами данного напева исполняется текст 4)

д. Луг, Палкинский р-н, 1393-60

♩ ≈ 104

(Одна) Ой, ха - ро - шей мо - ла - дец ў нас И - ван Гри - горь - е - вич!

(Вторая) Э...

♩ ≈ 80

(Все) О... Э... Э...

♩ ≈ 104

(Одна) Ой, е - му па - ндрá - ви - лась ў нас Та - тья - на Гри - горь - ев - на! ...Э

(Вторая) Э...

♩ ≈ 80

(Все) Э...

Ой, харóшей мо́ладец ў нас Иван Григорьевич!

О...

Ой, ему пандра́вилась ў нас Татьяна Григорьевна!

Э...

Исп.: Листова З. М., 1925 г. р., Фролова О. Г., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 31.01.1983. Расп.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 208. № 315.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняется текст 4)

д. Плещеево, Палкинский р-н, 1414-09

♩ = 72

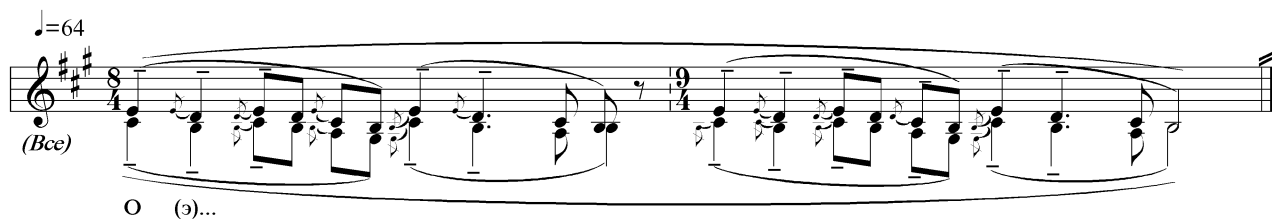
(Одна) Ха - ро - ший мо - лы - дец Ляк - сан - дра и Пав - лы - вич!

♩ = 64

(Все) О (э)...

♩ = 72

(Одна) Ха - ро - ша де - вуш - ка Ма - ри - я И - ва - нов - на!

Харóший мóлыдец Ляксандра и Павлывич!
О (й)...
Харóша девушка Мария Ивановна!
О (э)...

Исп.: Дубова О. Е., 1926 г. р., Дубова А. А., 1930 г. р., Комова Н. Е., 1919 г. р., Харьковская А. А., 1912 г. р., Лосева Н. И., 1917 г. р.
Зап.: Теплова И. Б., 02.02.1983. Расп.: Мехнецов А. М. «Крутой напев – по-вороженскому». Ворóжено – деревня рядом с Горбуновой Горой. (См. также свад. песню – напев № 13 из д. Максимково Пыт. р-на). Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 212. № 322.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ, ВІНОГРАДЬЯ

КОЛЯДОВЩИКИ; ХОЗЯЙСКИЙ ДВОР («ТЕРЕМ») ПОЕЗДКА ХОЗЯИНА

1. «Пришла Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1–3)

Пришла Коляда накануне Рождества. Искали Коляду по печурочкам, по заулочкам, нашли Коляду в Ивановом [имя хозяина, к дому которого пришли колядовщики] дворе. Иванов двор далеко в поле стоит на двух столбах, на четырёх пестях. Около этого двора шелковая трава. Хозяин, не ленись, поскорее подарись! (Не сиди в переду, наделяй Коляду! Не стой в переду, не чеши бороду!) Либо хлеба ломтину, либо денег полтину. Не дашь пирога – то корову за рога!

2. «Пришла Коляда на канун Рождества, виноградьё красно-зелёное!» / «Как со вечера порошка выпадывала» / «Со вечера пороха, по белу свету снежок» / «Бласлови, Христос, как пришла Коляда!» (варианты напева 4)

Пришла Коляда на канун Рождества, виноградьё красно-зелёное! Накануне Рождества, в канун праздничка. В канун Коляды выпала порошка, что по этой порошке колядовщички шли, колядовщички – люди добрые (колядовщички-виноградщички; колядовщички – красны девушки). Ходили-искали богатого двора (мы ходили-искали Коляду святу).

Богатый двор далеко в поле стоит на семи столбах, на желтых песках (на семи верстах, на золотых

столбах, столбы точеные, позолоченные); (далеко в поле стоит, везде видится); (на семи-пяти столбах, десяти-пяти верстах).

Вокруг этого двора шелковая трава, серебряны тыны, на каждой тынинке по жемчужинке (по лазурьеву цветку).

Вариант: ...А как этот дворец на красы стоит, на желтом песку, на рассыпчистом...

Вариант продолжения: ...Окол этого столба три терема стоят. В первом терему – светел месяц, во втором терему – красно солнышко, в третьем терему – часты звёздушки. Светел месяц – то хозяин во дому, красно солнышко – то хозяйюшка, часты звёздушки – малы детушки.

Вариант продолжения: ...Хозяин уехал в Новгород (во красну Москву) суды судить, ряды рядить. Посудивши-порядивши, он домой едет. Он с судов приедет – по сто рублей везёт, с рядов приедет – по тысяче везёт. Сыновьям он везёт по доброму (быстро) коню, дочерям – по златому венку, жене везёт кунью шубу, верным служенькам – по сапоженькам (малым детушкам – по сапоженькам, верным служенькам – по серёжечкам). Не томите, подарите колядовщичков! (Отпустите, не томите колядовщичков). Или чарку вина, или кусок пирога! Или с печи пирогом, или с клетки решетом!

Вариант: ...Уехал господин за сини моря гулять, гусей-лебедей стрелять.

Вариант текста: ...Как во этом теремочке красна девушка живёт, красна девушка у нас Олюшка...

Варианты окончания:

...Создай вам, Бог, полный двор животов, избушку ребят, хлевушку телят!

...А кто нас наделит – тому сто коров доить! А кто нас не наделит – козу ялову доить! И тому век не жениться!

...Или с печи пирогом, или с клетки решетом! Если рюмочку винца, споем песню до конца!

...Открывай ворота, подавай пирога! А не дашь пирога – то корову за рога!

...Не дашь пирога – разломаем ворота!

...А не дашь пирога, обсерём ворота!

...Хозяин с хозяйшкой, выходи со двора, подавай пирога, не ломай, не гибай, весь пирог подавай!

Перечень записей к текстам 1–2 (примеры коляд отмечены, остальные образцы – «виноградья»):

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-10 (колядка); Романово 2301-04 (колядка); Тупицы 2301-13 (колядка).

Горайская вол.: Адамково 2285-31 (колядка); Гораи 2287-17 (колядка); Иловицы 2295-20 (колядка).

Калининская вол.: Крюково 1613-30, 31.

Пальцевская вол.: Матюгино 1655-38.

Рубиловская вол.: Зарино 1661-07; Песково 1661-04а (т.); Тележники 1637-11, 12.

Синеречская вол.: Коношино 1580-19; Перевоз 1580-14.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2232-18, 2233-06; Боровики 2216-16; Ворошилово 2216-28; Гнилово 2233-17, 21; Гривки 2219-10; Малое Апарино 2216-40.

Качановская вол.: Подсев 1412-26; Сорокино 2969-04, 06, 13; Спудицы 1398-17.

Новоуситовская вол.: Бородино 1538-02 (фр. т. без припева); Добычи 1537-36; Ерилово 1530-01, 02; Кононово 2981-13; Раихино 1538-29.

Палкинская вол.: Гороховище 2239-13; Жилино 1570-13, 2226-09, 10, 11; Иваново 2223-11; Капустино 2236-29; Краснодудово 2238-11, 19; Лаврово 2223-05; Никонново 2224-09; Палкино 1569-24; Парфеево 2227-06; Рубцово 1570-29; Сухлово 2225-01; Щепец-Горюшка 2236-09.

Родовская вол.: Голубово 1394-09, 2942-09, 2953-23, 24; Горбунова Гора 1401-06–08; Ключи 1401-28; Поповские 1398-22; Трумалёво 1414-41.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-38; Вастцы 1196-12, 1198-01; Зехново 1397-10; Косыгино 1393-14–16; Нижний Крупск 1233-20, 21; Поддубье 1203-01, 1204-09 (колядка); Турок 1227-07.

Крупская вол.: Вишняково 3341-54; Горбатицы 3332-19; Зимний Борок 3329-22; Иваново Болото 3351-28; Кривск 1182-37, 38; Круп 1167-36, 37; Кукуевка 3344-40; Песок 1185-01, 03, 10.

Кулейская вол.: Замощье 1178-13 (колядка); Киршино 1164-02 (колядка); Медли 3334-35 (т.); Медово 3343-22; 3346-26, 27; Шартово 1232-17а, 3342-53, 56 (колядка).

Лавровская вол.: Аполихино 1186-47, 48; Ладейники 1230-06; Любятово 1172-21; Папушево 1408-03; Смолянка 1172-53, 1173-01, 1174-18.

Новоизборская вол.: Варопаново 1170-28, 29; Запутье 1170-22; Лесицко 1186-06, 1187-17; М. Видовичи 1186-10; Малые Калки 3350-62; Печки 3350-41.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-22; Дубово 1234-40; Емельяново 1202-15; Кудрово 1211-37.

Печорская вол.: Декшино 1169-32, 33; Печоры 1213-24; Тайлово 1400-17; Уланово 1416-11.

Эстонское пограничье: Любница 1191-06 (колядка).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-19; Голова 2987-03; Котятино 2990-103; Постоево 2986-59; Тавлово 2989-67 (т.).

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-08а (т. колядки).

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-09, 10–12 (колядка);

Красная Горка 1207-03, 04.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Бабино 1561-02; Новоселье 1562-25, 26; Трусовка 1566-06; Чернолесье 1563-04.

Жоговская вол.: Дубново 1579-09–12.

Линовская вол.: Максимково 1421-20; Плещеево 1414-20; Старцы поют «Спаси вас, Господи, Каледа-маледа» – Плещеево 1414-22.

Пыталовская вол.: Заходы 1641-11.

Скадинская вол.: Пёхово 1554-08.

Тулинская вол.: Вашки 1547-06, 07, 1548-15; Зельцы 1542-28; Кавланы 1542-32; Тулино 1542-16, 17.

МАСЛЕНИЧНАЯ ПЕСНЯ

ВСТРЕЧА-ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ

праздничное застолье

3. «Дорогая наша Масленица» (варианты напева 10)

Дорогая наша Масленица, дорогая долгожданная. Дорогие наши гостеньки, погостите малёшенько, пока на дворе тихошенько. Ни дождя нет, ни тучи, ни вьялицы, ни лихой метелицы. У моего родного батюшки много пива понаварено, зелена вина понакурено, у моей родной матушки много «ёствы» поналажено, и вся «ёства» была сахарная и меды были «абърные».¹

Протянись, наша Масленица, день до вечера.

Варианты окончания:

...Протянись, наша Масленица, день до вечера, а с вечера до белого света.

...Протянись до Петрова дня, с Петрова дня до святой Ильи, со святой Ильи к нам вернись назад. Погости у нас хоть малёшенько, пока я схожу во зелёный сад, нащиплю хмеля ярового, наварю пива пьяного, угощу свою гостеньку, чтобы ты опять к нам назад пришла.

Печорский район:

Кулейская вол.: Колпино 1207-24, 25, 35, 36; Красная Гора 1180-14; Медли 1220-11, 12, 1221-10, 3336-01, 13.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1186-11; Малые Калки 3350-34.

Печорская вол.: Заболотье 1393-01; Печоры 1417-06.

¹ «Меды абърные» – медовый напиток.

ПРИПЕВАНИЕ ПАРЫ

4. Припевки «на полевой голос» – на толоках, на вечёрках (варианты напевов 12, 13)

Варианты:

Хороший молодец Иван Григорьевич! Ему понравилась Татьяна Григорьевна! (Мы похвалим девушку Татьяну Григорьевну!) / Хорош хорошенький Иван Николаевич! Ему понравилась Мария Николаевна!

Хороший молодец Александра Павлович! Хороша девушка Мария Ивановна! / Весёлый молодец Василий Андреевич! Ему понравилась Анна Васильевна!

Князёк молоденький Иван Васильевич! Молода княгинюшка Любовь Ивановна! / Князёк молоденький Алексей Павлович! Похвалим девушку Марью Андреевну!

Хороший, хвалёный Алексей Иванович! Ему хвалёную – Анну Васильевну! Доволен, доволен Алексей Иванович! Доволен, доволен Анной Васильевной!

Хороший мальчик Николай Григорьевич! Хороша девушка Надежда Николаевна! / Наш хвалёный молодец Иван Иванович! Расцветает розочка Марья Ивановна! / Хорош хорошенький Николай Иванович! Расцвётши розочка – Наталья Ивановна!

Островский район:

Калининская вол.: Ивахино 1618-11.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2234-05, 06; Ворошилово 2216-31; Выставка 2212-08; Гривки 2219-13; Загорье 2219-14; Сергино 2219-04; Сидорова 2214-02; Яхново 2217-45.

Качановская вол.: Жуково 1392-04, 2952-04, 05; Жуково-Подсев 1668-13–17; Луг 1393-60–62, 1395-07, 08, 2953-05; Подсев 1413-03–07, 16, 17.

Новоуситовская вол.: Вандыши-Ручьи 1531-13; Ерилово 1530-05; Кононово 2954-16, 17, 2981-09; Новая Усита 1537-33, 34; Ручьи 1532-01.

Палкинская вол.: Вадницы 2237-21; Дудниково 2224-06; Жилино 2226-08, 21, 2942-23, 2943-07, 09, 10, 2955-04–07; Краснодудово 2238-17, 18, 2942-29; Кузнечонки 2225-23; Лаврово 2223-04; Мельница 1565-16; Никоново 2224-11; Парфеево 2227-01, 05; Пахомово 2221-20; Сухлово 2224-27; Тимошино 2227-09; Ягодкино-Горино 2221-08.

Родовская вол.: Голубово 2942-16, 2953-30, 2954-01; Горбунова Гора 1401-44, 1402-02, 2965-05, 06, 08; Дворянкино 2941-49, 52, 55, 2949-07; Ключи 1401-19.

Печорский район:

Новоизборская вол.: Лешицко 3335-02, 03.

Печорская вол.: Тайлово 1400-24.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Плещеево 1411-19–22, 1414-01–09.

См. также свадебные опевания: тексты 128, 129.

Перечень записей церковных песнопений, календарно-обрядовых песен и припевок

Рождественские тропари

Островский район:

Горайская вол.: «Рождество Твое» – Пехово 2285-19.

Рубиловская вол.: «Христос рождается» – Тележники 1637-13.

Палкинский район:

Васильевская вол.: «Христос рождается» – Большое Апарино 2233-07; Ворошилово 2216-27; Гривки 2219-06; Зубовщина 2941-02, 03, 2949-01; Коровкино 2213-16; Сидорова 2214-03.

Качановская вол.: Сорокино 2969-05.

Новоуситовская вол.: «Христос рождается» – Кононово 2981-14; Симоняты 2981-20; «Рождество Твое» – Кононово 2981-15.

Палкинская вол.: «Христос рождается» – Жилино 2943-06, 2955-03, 16; Золотавино 2222-13.

Родовская вол.: «Рождество Твое» – Голубово 2942-03, 04, 2953-25; Дворянкино 2941-57.

Печорский район:

Крупская вол.: «Христос рождается» – Кукуевка 3344-41.

Кулейская вол.: Шартово 1232-18.

Новоизборская вол.: «Христос рождается» – Малые Калки 3350-63.

Паниковская вол.: Дубово 1234-41.

Псковский район:

Писковичская вол.: «Рождество Твое» – Горки 2946-12.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Пёхово 1554-09.

Пасхальный тропарь

Палкинский район:

Родовская вол.: «Христос воскрес из мертвых» – Голубово 2942-05.

Календарные припевки

Палкинский район:

Васильевская вол.: «Прошла наша Маслена» – Мылово 2218-04.

Палкинская вол.: «Дорогая моя Масленая» – Щепец-Горюшка 2236-10; «Прошла наша Маслена» – Капустино 2237-01.

Печорский район:

Крупская вол.: «Маленький хлопчик» (рожд.) – Городище 3347-07; «Дорогая наша Масленица» – Соха 3344-14; «Вербя, вербися» – Городище 3347-06, 08.

Новоизборская вол.: «Дорогая Масленица» – М. Видовичи 1186-11; «Гори, наша Масленица» – Малые Калки 3350-33.

Эстонское пограничье: «Масленица-мокрохвостка» (школьный репертуар) – Любница 1191-18, 20.

Псковский район:

Верхолинская вол.: «По полешечку, по лучининки на Масленицу» – Великое Поле 2947-17.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Пёхово 1554-07.

Волочebные песни
(записи от переселенцев)Пыталовский район:

Пыталовская вол.: Заходы 1641-01, 02.

Окликания птиц

Псковский район:

Теребищенская вол.: Балсово 1205-35–37.

Раздел 4

ОБРЯДОВЫЕ И ВЕЧЕРОЧНЫЕ ХОРОВОДЫ И ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

ВЕСЕННИЕ ОБРЯДОВЫЕ ХОРОВОДЫ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняется текст 5)

♩=72

д. Ладейники, Печорский р-н, 1229-11

И што я в гор - - ку (й)и - шлá да дй - ву ви - де - ла,
лю - ли, лю - - - ли да дй - ву ви - де - ла.

И што я в горку (й)ишла да дйву видела,
Люли, люли да дйву видела.¹
И я пад горку сошла да сдивавáлася,
А што наша рйá да разливалася.
А што на той на рйá да казак² кóня пайл.
А ни казак каня пайл, а муж жану губил.
А што жанá мужаньку да возмáлилася,
Ох, в праву ножку яму да поклáнилася:
– О, мужанёк-казаёок, да ни губи мяня,
И ни губи ты мяня да рáна с вёчэра,

Да ты тагда мяня губи да са палуючи.
Да пускай дйтушки да спáть улягутца,
Ох, спáть улягутца да поразóспютца,
И поразóспютца, и поразóспютца.
Ох, поразóспютца, ай, мамки хвáютца:
– О, дарагой наш атéц, где наша матушка?
– О, ваша рóнна матушка – да в лес за ягадам.
– Ай, дарагой ты атéц, ай, не прамáнешь ты нас.
Ой, наша рóнна матушка да ва балóтенки,
О, ва балóтенки да пад калóдинкай.

Исп.: Милославская М. В., 1906 г. р.; Алмёнова П. И., 1913 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 04.02.1982. Расп.: Теплова И. Б. «Пели на мясодь». Молодёжь собиралась, выходили на гору и пели (Печ., Ладейники 1229-11). Пели «на горы» вечером, пока нечего делать и на Пасху (Печ., Любятово 1172-25, 26). В д. Кудрово (Печ.) – «толочная» (1213-11). Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 87. № 99.

¹ Припев «Люли, люли, да» и окончание стиха исполняются после каждой строки.

² Гласная «а» в словах «жанá», «казак», «тагда», «хвáютца», «матушка», «прамáнешь», «наша», в частицах «а» (6-я строфа), «да» (10 строфа) поётся в высокой певческой позиции, приближаясь к «о».

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 6, 8, 44)

♩=84

д. Медли, Печорский р-н, 1220-14

Как ля - тé - - - ли гу - си да па - га - га - та - ва - ли, да
ой, лю - ли, лю - ли да па - га - га - та - ва - ли.

Как лятéли гуси да пагагáтавали,
Да ой, люли, люли да пагагáтавали.

А навстречу гусям да маладая вдавá,
Да ой, люли, люли, люли да маладая вдавá.¹

И маладая вдав́а да всё солда́тска жа́на.
И на́чили в ёй гу́си да всё выспра́шати:
– И т́иха ль та, вдо(й)... вдову́шка, да
 в ва́шем(ы) го́раде?
– И в на́шам-та го(й)... в го́ради да девки до́роги.

И в нас-то Прасковья-душа да сто́я сто рублей.
И в нас-то Иринья-душа да сто́я ты́сеѣу.
Алимпойде-душе да ца́нны не́тути.
И палажи́л ёй цену да до́брай мо́ладец,
И до́брай мо(й)... мо́ладец да в нас Ивану́шко.²

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расш.: Теплова И. Б. Песню пели на пасхальной неделе, ходили по улице, шли на гору. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 81. № 92.

¹ Припев «да ой, люли, люли, люли» и окончание стиха исполняются после каждой строки. В строфах 6–11 припев «Да ой, люли, люли» (как в 1-й строфе).

² В припеве: «...люли да в нас Иванович».

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 6, 44)

♩=86

д. Лисьё, Печорский р-н, 1222-05

У ва - ро́т, у ва - ро́т, ва - ро́-т(ы) ши - ро́ - - - ки - их да

а - й, лю - ли, лю - ли, ва - ро́-т(ы) ши - ро́ - - - ки-их.

У варо́т, у варо́т, варо́т(ы) широ́ких
Да ай, люли, люли, варо́т(ы) широ́ких.¹
У варо́т, у варо́т сасна́ до́лга вы́расла,
И сасна́ вы́расла, ана́ зашата́лася,
До́чка к матери в гости сна́ряжалася,
Ана́ трём-та мы́лам, мла́да, умыва́лася.
Первым мы́ле́чкам, мла́да, са́ бяли́ли́чкам,
Вто́рым мы́ле́чкам, мла́да, са́ ру́мяни́чкам,

Третьим мы́ле́чкам, мла́да, с га́рю́чим сля́зам.
Я умы́лася, мла́да, сна́ряди́лася,
В чи́ста зе́ркала, мла́да, па́гляде́лася:
На сваю́-та красу́, мла́да, сди́вава́лася,
Што куда́-та ма́я краса спа́дява́лася?
Аль у ба́тюшки в са́ду за́гуля́лася,
Аль у ма́тушки в ра́лю² за́ляжа́лася?

Исп.: Веткина Д. П., 1915 г. р., Гусева А. И., 1918 г. р., Баланина Е. В., 1916 г. р., Девонина А. И., 1914 г. р., Великанова К. И., 1914 г. р., Зинева А. И., 1906 г. р., Зинева Л. З., 1911 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 31.01.82. Расш.: Теплова И. Б. «В Пасху маладúхам припева-ли» (Пск., Мтеж 1191-03). Данный образец ранее опубликован: НППО. № 5; ППЗ. С. 82. № 93.

¹ Припев «Да ай, люли, люли» и окончание стиха исполняются после каждой строки. В конце строф гласные «а», «я» звучат в позиции «о», «ё».

² «Раль» – ларь, сундук.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 3)

♩=154

д. Замошьё, Печорский р-н, 1178-09

...6. А - ой, па ружь - ю - та взя - ли да пад раз -

лю - ли да бой па-шли́, ай, лю - ли, лю - ли да пад раз - бой па-шли́.

Эй, как на мо́речке да на ма́ряначки,
Ай, люли, люли, на ма́ряначке (а).¹
Эй, там жи́ла-та бы́ла да мала́дая вдав́а,
Эй, и бы́ло-та ва ёй да де́вить всех сынов,
А-ой, де́вень всех сынов и де́сятая до́чь.
А-ой, э́тах де́вить сынов да па ру́жью взя́ли,
А-ой, па ру́жью-та взя́ли да пад разбо́й па́шли́.

А-ой, а дися́тую-та до́чь да заму́ж выда́ла,
Эй, заму́ж выда́ла да за ма́рянина,
А-ой, за ма́рянина, ай да за дворя́нина.
А-ой, ана́ год-та жи́ла да и друго́й жи́ла,
А на тре́тий-та год да сына́ роди́ла,
Сына́ при́жили ма́ряне́нацка и дворя́не́нацка.

Исп.: Горюнова А. В., 1903 г. р., Хлусова Т. А., 1897 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 30.06.1981. Расп.: Теплова И. Б. Пасхальная, «христовская». «Качались на зыбке» (РФ 1394). Водили хоровод у качелей (Печ., Моложва 3329-50). Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 84. № 96.

¹ Припев «Ай, люли, люли» и окончание стиха исполняются после каждой строки.

ВЕЧЕРОЧНЫЕ ХОРОВОДНЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

№ 5 (с вариантами данного напева исполняется текст 70)

♩=122

д. Заходы, Псковский р-н, 1193-07

Род - на ма - туш-ка, га - ла - ва ба-лйт, ай, ли, ай, лю - ли, га - ла - ва ба-лйт.

Родна матушка, галава балйт,
Ай, ли, ай, люли, галава балйт.¹
Галава балйт, худо мójитца
Худо мójитца, низдарóвитца.
Низдарóвитца, гулять хóчитца.
Я укра́дуся, нагуля́юся,
Уварю́ся, нацалу́юся.
Я спрашú дружка, как дамóй итти.
– Иди у́лушкой, сéрай у́тушкой,
На крутой крылец – пирепёлачкай,
Ва навý сянý – краснай дéвушкой,
В нову горенку – маладóй жанóй.
Я пришла дамóй, мой муж у́жина,
Мой муж у́жина, хлеб-соль кúшая.
С-за стала́ идё, плеть с гвазда́ бирё,
Плеть с гвазда́ бирё, мяня́ бить идё.
Я и то мужу ни карýлася,
Свёкру-батюшке пакланýлася:
– Свёкар-батюшка, паизбáвь мяня́,
Паизбáвь мяня́ ат бальш́их баёв,
Ат бальш́их баёв, ат ниснóснаих.
Свёкар-батюшка вялйт бóльши бить,

Вялйт бóльши бить, кожу с плеч спустить.
Я и то мужу ни карýлася,
Я свикрóвушки пакланýлася:
– Ты свикрóвушка, рóнна матушка,
Паизбáвь мяня́ ат бальш́их баёв,
Ат бальш́их баёв, ат ниснóснаих.
А свикрóвушка вялйт бóльше бить,
Вялйт бóльши бить, кожу с плеч спустить.
Я и то мужу ни карýлася,
Диверýм-братьям пакланýлася,
Диверýм-братцы рóнныи,
Паизбáвьте мяня́ ат бальш́их баёв,
Ат бальш́их баёв, ат ниснóснаих.
И братья́ велят бóльше бить.
Я и то мужу ни карýлася,
Залóвушке пакланýлася:
– Залóвушка, сястра́ рóнная,
Паизбáвь мяня́ ат бальш́их баёв,
Ат бальш́их баёв, ат ниснóснаих.
Залóвушка велит мeньше бить,
Велит мeньше бить, па саглáсью жить.

Исп.: Прокофьева А. Д., 1915 г. р., Петрова Е. П., 1910 г. р., Прокофьева А. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.01.1982. Расп.: Валевская Е. А. «С прялкам хадили, и с вязаньем хадили [на вечёрки]. Вот эти песни и пели».

¹ Припев «Ай, ли, ай, люли» и повтор полустиха исполняются после каждой строки.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 19, 20)

♩=68

д. Папушево, Печорский р-н, 1575-14

Ах, лу - жок - лу - жок зе - ле - нё - ше-нек, ай, лю-ли, лю-ли, зе - ле - нё - ше-нек.

Ах, лужок-лужок зеленёшенек,
Ай, люли, люли, зеленёшенек.¹
Ты пайдём, дружок, ва зялён лужок,

Ты са скры́пачкый, я са плясачкый,
Нету скры́пачки против плясачки,
Нету мо́ладца против девушки.

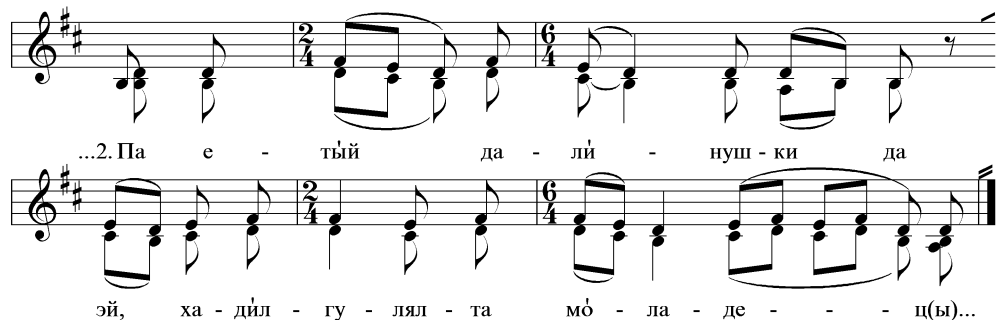
Исп.: Иркутская А. Т., 1912 г. р., Германцева Е. В., 1923 г. р., Горбунова Е. Я., 1919 г. р., Скобелева Е. Я., 1923 г. р. (из д. Новожилов), Плюшкина Е. Д., 1918 г. р. (из д. Михеенки). Зап.: Мехнецов А. М., 23.02.1984 (зап. в Ленинграде). Расп.: Валевская Е. А. Плясовая на свадьбе.

¹ Припев «Ай, люли, люли» и второй полустих повторяются после каждой строки.

№ 7. Из хороводного цикла «Долинушка» (с вариантами данного напева исполняется текст 95)

♩=64

д. Подсев, Палкинский р-н, 1412-27

Далина-та, далинушка, ай,
Далина-та широкая, ай.

Па ётый далинушки да
Эй, хадил-гулял-та моладец(ы).

Хадил-гулял-та моладец да
Эй, Никалай-та Ляксеич.

В нас яшшо е моладец да
Эй, Владимир-та Ляксандрвич.

Исп.: Лисохорова М. А., 1905 г. р., Лепёшкина О. Д., 1919 г. р., Белякова А. Ф., 1918 г. р., Воробьёва М. В., 1904 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 31.01.1983. Расш.: Мехнецов А. М. Комментарии по поводу хореографии цикла хороводов «Долинушка» (№ 7–10) см. в разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи...». Данный образец ранее опубликован: НППО. № 12.

№ 8. Из хороводного цикла «Долинушка» (с вариантами данного напева исполняется текст 97)

♩=64

д. Подсев, Палкинский р-н, 1413-15

Как на го́рки, на приго́рки,
В гасуда́ревай канто́рки,
Ёта ка́лина, ёта ма́лина.¹

В гасуда́ревай канто́рки
Мыла́дьи пи́саря.

Мыла́дьи пи́саря да

За ста́лом аны́ сидя́.

Зы ста́лом аны́ сидя́ да
Аны́ пи́шут в три пяра́,

Аны́ пи́шут в три пяра́ да
Гасуда́ревы де́ла.

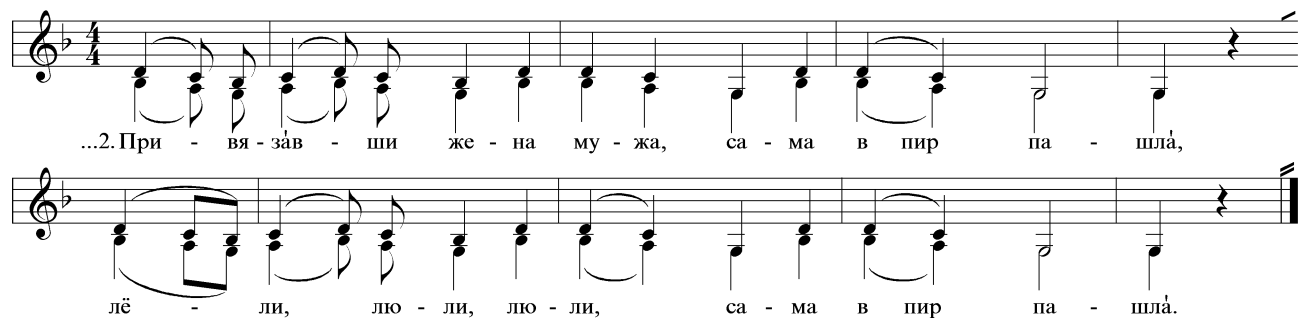
Исп.: Лисохорова М. А., 1905 г. р., Лепёшкина О. Д., 1919 г. р., Белякова А. Ф., 1918 г. р., Воробьёва М. В., 1904 г. р., Сергеева Н. Д., 1915 г. р. (д. Жуково), Ованесова Т. П., 1914 г. р. (д. Жуково). Зап.: Теплова И. Б., 31.01.1983. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 14.

¹ Припев «Ёта калина, ёта ма́лина» исполняется в конце каждой строфы.

№ 9. Из хороводного цикла «Долинушка» (с вариантами данного напева исполняется текст 66)

♩=120

д. Смолянка, Печорский р-н, 1173-24

Привязала жанá мужа ка бяло́й бярэ́зе,
Лёли, люли, люли, ка бяло́й бярэ́зе.¹
Привяза́вши жена мужа, сама в пир пашла́,
Ва пиру долга́ ня была, то́лька сем деньков.

На восьмы́й дянёк мужа сажале́ла.
Сажале́вши жанá мужа, пашла́ пасматрэ́ла.
Муж мой нига́дй папа́лся в няво́лю,
Папа́лся в няво́лю, на легку́ работу.

Исп.: Рябкова М. Ф., 1891 г. р., Кера Л. И., 1922 г. р., Кера Е. В., 1955 г. р. (мать, дочь и внучка). Зап.: Мельник Е. И., 18.07.1981.
Расш.: Валиевская Е. А. «Ходили "Долинушку"» две девушки и два парня.

¹ Припев «Лёли, люли, люли» и повтор полустиха исполняются после каждой строки.

№ 10. Из хороводного цикла «Долинушка» (с вариантами данного напева исполняется текст 98)

♩=76

д. Подсев, Палкинский р-н, 1412-30

Я бя - жу́, бя - жу́ па по́ - жин-ки, при - бя - га́ - ю ка да - ро́ - жен-ки,

на да - ро́ж - ки бя - ре́з - ка ста-йт, на бя - ре́з - ке два го́ - лы-ба си-дит...

Я бажу́, бажу́ па по́жинки,
Прибга́ю ка даро́женки,
На даро́жки бяре́зка ста́йт,
На бяре́зке два го́лыба сидит.
Ади́н го́лыб ничаво́ ни гыва́рйт,

А галубка разгавáривыя.
Па́ринь девушку абма́нывыя.
Мы гуля́ли висяле́шенька с табой,
Цылава́лися миле́шенька сем раз.

Исп.: Лисохорова М. А., 1905 г. р., Лепёшкина О. Д., 1919 г. р., Белякова А. Ф., 1918 г. р., Воробьёва М. В., 1904 г. р. Зап.: Тепло-
ва И. Б., 30.01.1983. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 13.

№ 11. Игровая песня (текст 84)

♩=124

д. Котятино, Псковский р-н, 2990-99

Си - ди[т] Дря - ма́, си - ди[т] Дря - ма́, си-ди[т] Дря - ма́, са - ма

дрем-лет, са - ма спит, си - ди[т] Дря - ма, са - ма дрем-лет, са - ма спит.

Сиди[т] Дряма́,¹
Сиди[т] Дряма́, сама дремлет, сама спит,
Вставай, Дряма,
Вставай, Дряма, в караво́д, в караво́д.

Сматри́, Дряма,
Сматри́, Дряма, на народ, на народ.
Бяри́, Дряма́,
Бяри́, Дряма́, каво́ хошь, каво́ хошь.

Исп.: Осипова К. О., 1911 г. р. Зап.: Смирнова О. В., 07.02.1990. Расш.: Смирнова О. В. Игровая песня на вечёрках. «На стуле адная сидеть, а тут хóдют кругом, ей и паю́т. Вот ана́, Дрёма, найдёт каво́-нибудь, заменит [поставит вместо себя], вот туды́ [на стул садит-ца]». Данный образец ранее опубликован: МД. С. 183. № 91.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 12. Игровая припевка (текст 80)

♩=156

д. Городище, Печорский р-н, 3331-32

Га - ри́, га - ри́, ма́с - ла, што́ - бы ни па - га́с - ла!

Взглянь на не́ - ба, птич - ки ля - тя́, ка - ла-ко́ль-чи - ки зви - ня́!

Гарі, гарі, масла, штобы ни пагасла!
Взглянь на неба, птички лятя, калакольчики звиня!

Исп.: Никонова М. Д., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 20.09.1992. Расп.: Валевская Е. А. Игровая припевка на молодежных и детских гуляньях.

№ 13. Игровая припевка (текст 81)

♩=148

д. Котятино, Псковский р-н, 2990-100

Я - рё - ма, Я - рё - ма, си-дел бы ты до - ма. Си-дел бы ты до - ма, та-чїл ве - ре -
тё - ны, в ка - рё - бач - ку клал ба. Ка - рё - бач - ка ма́ - ла, вси кан - ці зла -
ма́ - ла, в во - ду па - ски - да́ - ла. А где ж э́ - ты - я ва - да? Всё бы - ки па -
вы - пи - ли. А где ж э́ - ты - и бы - ки? Вол - ки па - съё - ли.

Ярёма, Ярёма, сидел бы ты дома.
Сидел бы ты дома, тачил веретёны,
В каробачку клал ба.
Каробачка мала,
Вси канці зламала,
В воду спакидала.
– А где ж э́ты вада?
– Всё быки павыпили.
– А где ж э́ты быки?
– Волки пасёли.
– А где ж э́ты волки?
– На каменной горки.
– А где ж эта горка?
– Черви стачали.
– А где ж э́ты черви?
– Гуси склявали.

– А где ж э́ты гуси?
– За маря литёли.
– А где ж э́та мо́ря?
– Всё трастой заросши.
– А где ж э́тая траста?
– Девушки павыжали.
– А где ж э́ты девушки?
– Вси замуж павышли
За гудошничкав,
За малошничкав,
Аны блох пабаялись,
Аны в мох закапались.
Блаха баенку тапила
Да и парилась,
Приумаялась.

Исп.: Осипова К. О., 1911 г. р. Зап.: Смирнова О. В., 07.02.1990. Расп.: Смирнова О. В. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 143. № 20.

№ 14. Плясовая песня (текст 181)

♩=160

д. Горбатицы, Печорский р-н, 3332-28

Ба - ры - ня - ке - лья, съез - ди в У - ба - зе́ - рья, ку - пи ка - ла - ко́ль - чик,
па - вёсь на па - до́ль - чик. Кто ба - ры - ню трó - ня, ка - ла - ко́ль - чик звó - ня.

Барыня-келья, съезди в Убазёрья,
Купи калакольчик, павесь на падольчик.
Кто барыню троня, калакольчик звоня.
Ох-тох-топ-топ, топ-та-та-тай-та!

Как у барыни высокая, зарасла ана асокай.
Барыня ты мая, сударыня ты мая!
Барыня-келья, съезди в Убазёрья,
Купи калакольчик, павесь на падольчик...

Исп.: Соломина А. В., 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.09.1992. Расп.: Валевская Е. А. Песня сопровождала пляску ряженых, текст повторяется столько раз, сколько продолжается пляска.

Раздел 5

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

По свидетельству местных жителей, вплоть до Великой Отечественной войны в деревнях было много музыкантов. Среди распространенных музыкальных инструментов были **крыловидные гусли, скрипка, балалайка, мандолина, цитра** (местное наименование – «тйтры»), разнообразные **гармоники**. В 1980–1990-е годы, во время проведения фольклорных экспедиций, активно бытовали лишь гармоники и балалайка. Тем не менее, удалось записать игру замечательных исполнителей на гусях,¹ а также многочисленные воспоминания очевидцев об особенностях бытования инструментов, об их роли в тех или иных жизненных ситуациях, об игре музыкантов.

Инструментальная традиция на данной территории знаменательна прежде всего архаическими формами наигрышей, связанных с уличными гуляньями и ярмарками (своеобразные шествия по улицам в праздничные дни с пением частушек под игру деревенских музыкантов), плясками (как на вечерах, так и на уличных гуляньях).

Особую ценность представляют записи старинной игры на ГУСЛЯХ во всех районах данного региона. Форма инструмента, его строение, способ натяжения струн, практикуемая настройка, постановка рук (пальцы левой руки – между струн), приемы игры, репертуар, типы наигрышей полностью соотносятся с аналогичными показателями в других районах Псковской области (Опочецком, Краснородском), где традиция гусельной игры сохранилась в чрезвычайно представительном виде, но имеют принципиальные различия с культурой игры на подобного типа инструментах у прибалтийских народов.

Гусли обычно изготавливали сами, делали их долблеными или клееными из отдельных частей. Наиболее распространены инструменты девяти- и десятиструнные, но есть сведения о том, что в старину были гусли и с меньшим количеством струн.

«Играли в гусли. Давно их нет, умерши давно. В трёх хазяевах были гусли. <...> В аннаво старика были сделаны – в самаво. <...> Такие – карытцем, а в друго́ва были сделаны с таких дасо́чек с тоненьких» (Остр., Перевоз 1580-13).

«[У деда были] из дасо́к скало́чены гусли. И такие стойки [колки], што струны натягиваютца.

Шчипца́ми настра́ивал. Семистру́нный. И палу́чалось ничаво́. Па деревне он славился про́ста» – в деревне Кудилово Пыталовского района (Остров 1762-61).

До недавнего времени этот инструмент был активным участником праздничной и повседневной жизни:

«Гусли и на сталё лежали, и на калёне. Избы-то высокие были, а сталы́ тоже высокие, так кагда́ играет, звук идёт па всей избы́. И па дяревне́ хадили [с гусями]» (Палк., Голубово 2942-07).

«Впярёд нас были, при нас гуслей не́ было, никто не играл. Такой старик был тут в Са́вино – хадил, в гусли играл» (Остр., Коношино 1580-23).

«Мой ро́нный папа играл на гусях. <...> Сядя, на калёно паложит, так игра́ит, как в балалайку. Такой старый, барада́-то ба́льшая бы́ла, и игра́я на гусях. “Ну, ряб́яты, дава́йти в гусли вам паигра́ю”. Любил играть. Как нас он забавлял, ряб́ят-то! Штоб мы не шалили. Мы: “Пап, сыграй, пап, сыграй!” И мы любили, што он играет нам. Он умер в со́рак шестом гаду́» (Палк., Ирхино 2215-02).

Играли на гусях и женщины. Гусяр И. А. Воробьёв рассказал: «Моя сестра играет, знает на гусях – женщины тоже могли играть. На гармони, на тальянке играла» (Пыт., Ломаша РФ 1550).

Дети учились играть, подражая взрослым. А. Т. Салмина вспоминала о том, как в детстве сама сделала себе инструмент и играла на нем, когда пасла коров. «В поле хад́ила [пасти], и гусли са́ма справля́ла, и балалайки. С дерева. Сама сделаю, и нитки натяну – тарго́вые-то, с катушки. Натяну да и играю. Настройка – с ниток кака́ там настройка может быть? Нитки натягивала». На вопрос, звонко ли они звучали, исполнительница ответила: «Да чево́ там ани́ звучали?... Мне струн-то было не найти. А па́том я у аднаво́ купила, а он мне гусли а́тда́л» (Палкино 2235-15).

На данной территории почти совсем утрачена традиция игры на СКРИПКЕ, хотя воспоминаний об этом инструменте и об исполнителях-скрипачах сохранилось немало. Скрипки были как «торговые» (фабричные), так и самодельные. Струны делали из бараньих кишок, на полукруглый смычок натягивался конский волос; на инструменте было

три струны, держали скрипку вертикально (свед.: Палк., Голубово 2942-07).

«...Скрипач, скрипачом играл, скрипка была. А так вся дярэвня у нас была пять жителёй. Все играли – брат и дяди в гусли играли. Так мы ат дяди па-научились. Бывало, тётушки песни пели. Окна аткрóют вёчером, так песни пели харашó!» (Остров 1579-52).

«В старика была скрýпка, ну, он играл – старинная. Три струны. Я думаю, у нево таргóвая была. Ставил на калéно, и аднóй нагóй притóпывал, это я как шас помню. А здесь шмычёк, теперь-то я знаю, как он назывáетца. И éтым вадíл взад-вперёд. [Под скрипку] и плясали, и песни пели» (Остр., Званка 1614-09).

«У папки скрýпица была. Так в руках дёржа и шмычкóм играя. Сделана шмыщёк такой длинный с валóсья», скрипку он держал на колене (Остр., Пашково 1627-10).

«Вот на скрýпке раньше играли. У нас был адíн аста́вши старый такой. И, бывало, сабярёмса другой раз в васкрясéньё: “Дядечка, паиграй нам на скрýпке!”. Тот паиграя. Небальшáя, как вроде балалайки, тóльки маленькая, яна лёгенькая. [Держал вертикально]. Пáлачка была, и водит: “И-ди-ди, ди-ди-ди”, – всяким галасáм, всяким галасáм выгавáривая» (Остр., Коношино 1580-23).

В одном из рассказов о самодельной трехструнной скрипке инструмент предстает в несколько необычном виде: «Скрипка [была] у самавó сделана. Ана́ абтя́гивалась бараньей кожей или чем... Абалóчка-то была сделана с дерева. Такая самая форма, как и сейчас. Склеивали бака́. А верьх, мне ка́жетца, натя́гивался, што́б звук был ба, – бараньей кожей. Свёрьху, где струны идут, што́бы звучал звук. Я видел сам, в руках у меня бывало» (Палк., Голубово 2942-07).

В этой же деревне вспоминали о самодельных гусях (от трех до десяти струн), самодельных «громких» балалайках, о том, что струны для гуслей и скрипок делали из бараньих кишок, смычок – из конского волоса, смычок был полукруглым, а скрипку держали на колене вертикально (Палк., Голубово 2942-07).

Наиболее распространенным инструментом как в начале XX века (о чем свидетельствуют воспоминания исполнителей), так и сейчас, является ГАРМОНЬ.

«Гармошки были, красиво очень играли» (Печ., Зимний Борок 3329-24). Старинные гармошки называют «резúхами». «В резúху раньше играли. Были такие резúхи – трéхбасóвые. Маленькие-маленькие, трéхрядки. В “два метра” можно было растягивать эти резúшки. И старики играли. Па ярманкам хадíли деды́, бывало. Я вот помню тако́ва старика, он с такой рязúхой хадíл. Старинная, чисто старин-

ная [игра], назывáетца “пад драку”» (Палк., Вадрино 1568-34, 35). «Как хрýпнешь, так ужас! Так и разрывáетца сёрце! Спако́йно никак невазмóжно было слушать» (Палк., Вадрино 1568-40).

Учились играть у местных умельцев-музыкантов, у родственников, а также сами по себе, «перенимая» наигрыши по слуху. «Трели каки́и выбьешь на языке <...> – слухачи все только так и играют. Па нотам – там им прóшче. А здесь – захóчешь што-то вы́играть красивое, ты должен на языке сначала выиграть. Выиграешь на языке – значит, сюда вазьмёшь. Звук-то должен передавáтца, гóлас-то éтат найти надо, вы́шчипать. Это сложная штука. Не адíн час, не адíн год у́чились. Тóлька с язы́ка» (Палк., Вадрино 1568-40).

Вспоминают и об инструментальных ансамблях: «Сямья́: свая́к играл на скрýпке, ево́ брат играл на титра́х, а атéц рóдный – на гуся́х» (Палк., Дворянкино 2941-50).

«[Балалайка], гитара была, гусли – и вот вместе саберёмся, как тряхнем, тряхнем, так я думаю, што́ лучше вашей гармонии! Как дадим! <...> Хадíли с гармонью – русская гармонь была, маленькая. Как рэ́знуть, так даже уши дерёт! Вот как заигра́ют, и пашли́! А тут ещё с ко́льем идúть вперёд па дарóге. А хошь и тебя ко́лом по́ боку вдáрют» (Остр., Бланты 1587-43).

В д. Максимково (Палк.) сделаны записи от А. В. Короткова, который одновременно играл на гармонии, барабане и тарелках. Об этом «человеке-оркестре» молва шла по всей округе. В одной из экспедиционных тетрадей, со слов очевидцев, конспективно записан рассказ о том, как происходило это действие, как Коротков возил свои инструменты на собаках: «Барабан к ноге привязан. Хвосток еще какой-то (дудка кривая, во рту держит), на собаках (“два штуки”), на тележке – “духовой оркестр”. Увидят другую собаку, всё опрокинут» (Палк., Луг РФ 1467-6).

В старину очень славились псковские гармонные мастера. Гусяр И. А. Воробьёв вспоминал о таком мастере: «Лексей Корнелев – островской, самый лучший мастер – с переводом гармонь делал – самый хвальный мастер. Ещё до войны тальянки делал» (Пыт., Ломашы РФ 1550).

Инструментальная музыка включается как в обрядово-праздничный комплекс, так и в повседневный быт. Это игра на свадьбах, молодежных вечёрках и посиделках, на ярмарках и деревенских гуляньях в престольные, календарные праздники, в «зарочные» праздники (Палк., Ирхино 2215-01), а также игра дома «для себя».

С ЯРМАРОЧНЫМИ ГУЛЯНЬЯМИ связана информация о драках парней и «ломаньях» (архаический вид мужской пляски). «Кто-то с парней не палáдя, сейчас и заш́чипáютца. Гармошки по́ три

хаділі. Как только запляшут парни – драка будет шѣас. То уже гляді – затѣпают, запляшут, глядь, где-нибудь уже задярѣтца. Примерно, партия идѣт, и туда – партия. <...> И там с гармошкой парни пляшут, и здесь. Ну, шѣас, думаешь, кѡлья палетѣют, наверно. [Ломались]. Вот с ѣтова и наѣало. Этот ламаѣтца, да яму и попадѣ. Яму, либо ѣн каму дасть. Адін какой завядѣ драку, сам убѣжит, а тут наѣинаѣтца» (Палк., Демеша 2226-03).

«На Иван-день в Вышгородке была ярмарка – пройти негде. Петров день – в Пыталове. В Ильѡ – в Ломашах. И на горы гуляли, пройти по большаку негде, народу – миллион. Пива варили. Тальянки – больше на гармошках играли. С колышком идѣт вперед паренѣ – только дым курится! Дрались – как волки глодѣлись» (Пыт., Ломаша РФ 1550).

На ярмарки ходили, как правило, с гармониями. С появлением гармоник гусли и балалайки редко стали использоваться на уличных гуляньях, больше – дома, а также на вечерках. Однако есть свидетельства о том, что эти инструменты также участвовали в деревенских уличных праздниках.

В деревне Моложва (Печ.) у масленичного костра и в других гуляньях участвовал местный гуслиар: костер делали «...на льду, натягаѡт ребѣты дров, навѡзѡт – кто на кані, кто на дравѣшках, натягаѡт, там зажгѡт. Тудѣ пайдѡт бабнѣк – стрѣмничать круг ѡгнища. Паѡт песни, пляшѡт. Кто с гармошкой, кто с гуслѣм. У нас был адін – играл в гусли. В гусли знал играть. Так тот всѣ нас выручал. Как сабираѣмся там у бѣйни, так ѣн с гуслѣм выходѣ. Ну, у нас пашла стрѣдка там! Страдаѣм, песни паѣм. Так и на ѡгнище» (Печ., Медли 3330-09).

«Крутѡва”, “Гарбѣтава” – <...> такая задорная игра. Сразу захѡшь песню пѣть. Так и шевеліт тебѣ, как всѣ равно падцапѣет! Ой, кто знал! Только [имя – Анатолий] вот сыграл [бы]... Никто так не играл, так падцѡписто, так это шевеліт тебѣ. [Ломаются] пад “Гарбѣтава”. Уже кастенѣя хѡдя, как дрѣтца гашитца.² Как акастенѣют – дрѣтца уже хатѣ» (Остр., Морозово 1581-02, 06).

Музыкальный комплекс, обслуживающий ярмарочные гулянья, включает в себя обширный спектр музыкальных форм, связанных и с областью инструментальной игры, сопровождающей уличные шествия, гулянья, и наигрыши, непосредственно связанные с плясовой культурой.

Часто один тип наигрыша представлен несколькими вариантами местных названий: «Скобарѣ» – «Горбатѡго», «Под драку» (в палкино-пыталовской стороне, кроме вышеуказанных, встречаются названия «Дубовского», «Демидовская»); «Долгѡго», «Под песни», «Усѣтовская», «Сумецкая», «Сиротинка»; «Рассадиловка», «По деревне с колотушкой» («Колотушка»); «Новгородского» – «Ново-

ржевка» – «Половинка», а также марши: «Расхожего», «Походного».

Многие из этих наигрышей звучали и дома, однако игра «для себя» имела другое назначение и, соответственно, иной характер, а часто – и иной репертуар: «Он [отец] далявѣе [песни пѣл под свою игру на гуслих]. Он малітвы пѣл. Он в цѣркву хаділ, так [как] был в двадцѣтке цѣркѡвной всѣ. Так вот, бывало, паѣ малітву. Мы-то аднѣ – ѣн малітву паѣ. Кагда кто-то, люди-то, сабярѣтца – так песню. А то, бывало, играя и малітву паѣ пад гусли» (Палк., Ирхино 2215-01, 02).

Сведения об инструментальной музыке естественно сочетаются с рассказами о традиционных ПЛЯСКАХ:

«...Ой, выделявали некоторые плясунѣ! Ой, выделявали! Гармонѣ бѣла – тальянки. Рязѡхи такие были, рязѡшки – маленькие такие. А играли харашо. “Рѡсскова” плясали, кадрѣль плясали. И в гусли играли, и в балалайки играли. И такие назывались – тѣтры. Тѣтры бальшіе такие, играли в тѣтры. Так и звеніть!» (Палк., Ключи 1401-25).

«Паренѣ с девушкой парѡй плясали. Он всяким манером выпрыгивает, а девушка как ѡтушкой плывѣт – а ногѣм дробѣт. Сарафан длинный. “Казачок” – женщина подбѡчитѣ, идѣт, а мужчина сзади – тоже дробѣт. А то она пляшет, а он стоит, она пройдет кружок и подойдет к мужчине, чтоб ѣн плясал, она станет – он пляшет» (Пыт., Ломаша РФ 1550).

Сохранились сведения об архаической пляске кружком. Старые женщины плясали кружком, «подѡхивали», платочками махали. «Бабы бѡчком плясали – кругѡм, руки в боки» (Печ., Зимний Борок 3329-25). «Йстиха хаділі, памалѣнечку» (Печ., Городище 3332-27).

«Кружком [пляшѡт], аднѡй рукой падбачівши. Скольки сабярѣтца, так и пляшѡт. <...> Топ-топ-топ-топ-топ – кругѡм» (Остр., Коношино 1580-21).

«Бабы кружком плясали. Там их, может, штук восемь. Идѡт адна за аднѡй и тѡпаѡт» (Остр., Бланты 1587-42). «А мать хаділа – кружком плясали – в старину давнѣшнюю» (Пск., Котятіно 2990-92).

Жительница д. Медли П. С. Будилова (1904 г. р.) настолько любила в молодости плясать, что будучи уже преклонного возраста, в 1992 году, вспоминала о вечеринках с живостью. У нее был партнер по пляскам, сосед по деревне. «Заливнѡй плясун был. Чистѣй плясун, он в гусли играет, сам падпляхивая». Оба они уже имели свои семьи, но родные отпускали их на вечеринки поплясать, зная их страстную любовь к пляскам и необыкновенное умение, славившееся на всю округу. «Ва кружок – играя цастенѣково, и бабы хѡдѡт так – только тапѡчѡт ногѣм – это “Рѡссково”. А мы разным

колёнам выкидывали, козыря́м всяким, наша пляска была – “Камаринского”. Нога́м дробили, а рука́м – играй, как хошь. Пели саро́мские песни. Пришла домой [после вечеринки], как будто хлеба нае́лася» (Печ., Медли 3334-29).

Плясовая игра: «Под пляску», «Трепака», «Кружка», «Камаринского», «Русского», «Барыня», «Малороссийского». Наигрыши сопровождали сольные, парные, групповые пляски. Часто под «Русского» плясали «Чёртика» («Беса водить»), «Суп варить» («Шти») и др. В многофигурных плясках – кадрилих – под каждую фигуру происходила смена наигрыша.

При отсутствии музыканта для сопровождения песен или плясок широко пользовались приемом имитации наигрышей голосом – так называемой

игрой «под язык», когда прихотливые повороты мелодической линии, характерный тембр того или иного инструмента передаются голосом.

Более поздний историко-стилевой пласт формируется в связи с необходимостью аккомпанемента к исполнению различного рода авторских песен, городских романсов, частушек на напевы «Семёновны», «Страданий» и др. Широкое распространение получили танцы: вальс, полька, па д’эспань, краковяк, ту-степ, «Коробочка», «Цыганочка», «Яблочко» и др.

В приграничных с Эстонией и Латвией деревнях в практике деревенских музыкантов бытуют и образцы фольклора соседних народов – латышские и эстонские танцевальные наигрыши (вальсы, польки).

¹ Имена самых ярких исполнителей на гусях – см. Раздел 1 «Общая характеристика...»

² «Гаші́тца» – готовиться.

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

1. «Псковская под песни». Наигрыш на гусях

Островский р-н, д. Пузыри, 1606-07

Исп.: Ильин А. И., 1903 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., 23.07.1984. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 2. «Камаринская». Наигрыш на гусях

Островский р-н, д. Бланты, 1609-01

♩=116

[...]

♩=132

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

СКРИПКА

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино: «Мать моя родная» – 1209-16,
«Пройдёт зима, придёт весна» – 1209-17.

ГУСЛИ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Скобаря», «Горбатого»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-31, 40–42.
Остров 2961-13.

Пальцевская вол.: Пузыри 2945-03.

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-37, 1608-04, 1637-17,
18, 1758-18, 19, 1762-30, 31, 2944-37, 38; Курцево 1762-
44, 45, 50–53.

Синерецкая вол.: Бланты 1587-46, 58, 59, 1608-05, 1609-06,
1611-01, 02 («Под драку»), 03; Морозово 1580-24–27,
1581-09, 10.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-21, 22, 1595-03; Стехны
1579-39, 1595-08.

Скадинская вол.: Ломаша 2960-18, 2961-03.

«Долевая», «Долгова», «Длинного», Длиннова»

Островский район:

Остров 2961-10–12, 15.

Рубиловская вол.: Борзово 1762-26–29; Курцево 1762-36,
39, 40, 42.

Синерецкая вол.: Бланты 1587-60; Перестрелово 1581-
34–38, 1582-01, 1597-01.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуша 1561-10, 14, 15, 17.

Носовская вол.: Поярково 1587-04.

Скадинская вол.: Ломаша 1532-12, 1533-01, 02, 1539-01–03,
1542-34–36, 1543-06, 14, 25 («Под драку»), 15, 26 («Под
песни»), 2944-34, 2960-14, 15, 24, 29, 30, 32, 2961-01, 07.

«Псковская под песни»

Островский район:

Пальцевская вол.: Пузыри 1587-10, 1606-07, 1642-09, 1762-
63, 64, 2944-54, 55, 63, 2945-01, 02, 04–08, 2949-17.

«Новгородского», «Новоржевского», «Половинка»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-32, 46.

Пальцевская вол.: Пузыри 1587-20, 22, 1607-05, 1642-14,
1762-67, 2944-62.

Рубиловская вол.: Апанькино 1758-23, 24, 2944-46.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуша 1561-16, 21, 27, 34–36.

Жоговская вол.: Дубново 1595-07; Стехны 1579-41–43, 44
(с частушками).

«Сиротинка», «Сумецкого»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-22, 29, 35.

Пальцевская вол.: Покаты 1587-28, 29, 1610-22.

Остров 2945-17, 2961-18, 20.

Синерецкая вол.: Бланты, 1611-08, 09; Морозово 1581-03–05.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Палкино, 2235-10, 11.

«Колотушка»

Островский район:

Пальцевская вол.: Покаты 1587-27; Пузыри 1587-12, 1606-
08, 1607-01, 1642-07, 08, 10, 1762-62, 2944-52, 56.

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-31, 36, 1607-09, 1608-
03, 1637-15, 1758-15, 2944-36.

Печорский район:

Изборская вол.: Велье 1234-12, 13, 1393-48.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаша 1532-10, 11, 1538-69, 70, 1539-
10, 11, 1543-03, 08, 17, 18, 28, 2960-21 (с пением), 22, 31,
2961-06.

«Сербирьянка», «Страдания»

Островский район:

Калининская вол.: Рубилово 1579-61, 62.

Пальцевская вол.: Пузыри 1587-21, 23 («Сербирьянка»),
1587-24, 1607-06 («Страдания»).

Рубиловская вол.: Апанькино 1637-16.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино 1209-23.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-24.

«Под припевки», «Уситовская», «Вороженская»

Островский район:

Калининская вол.: Рубилово 1579-60 («Как на ярмарке»),
1579-64 («Уситовская»).

Остров 1579-53–55, 59, 2945-15, 2949-20, 21, 2950-01, 02.

Пальцевская вол.: Покаты 1587-30 («Под драку»), 1610-23;
Пузыри 1642-12, 13, 1762-66 («Уситовская»).

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-32, 1607-10, 1758-22
(«Под частушки»), 1607-08 («Под драку»); Кахново
1762-20–22.

Синерецкая вол.: Бланты 1587-45, 1611-04, 07 («Под пес-
ни»); Морозово, 1611-20–23.

Палкинский район:

Качановская вол.: Стуколово 1393-72, 73, 76.

Родовская вол.: Трумалёво 2953-15, 17, 20, 2964-08, 10.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино 1164-01, 04, 1177-17, 1209-21.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуша 1561-29 («Качановская»).

Жоговская вол.: Дубново 1579-23, 1595-04 («Ворожен-
ская»).

Носовская вол.: Паньково 1578-46, 50 («Уситовская» с пе-
нием), 1579-01, 1594-02, 06 («Уситовская»); Поярково
1586-61, 1587-01 («Качановская»), 1606-03 («Под при-
певки»).

Скадинская вол.: Ломаша 1542-37, 1539-16 («Сидаруха»),
1532-09, 1538-65, 67, 68, 1542-38, 1543-01, 07, 16, 27 («Кача-
новская»), 2960-20, 20а (с пением).

«Семёновна»

Островский район:

Остров 2961-08.

Пальцевская вол.: Покаты 1587-26.

Пыталовский район:

Носовская вол.: Поярково 1587-05.
Скадинская вол.: Ломаши 1543-31, 2944-32.

«Цыганочка»

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 3334-06, 10, 3346-41, 42, 45, 46.

«Гармошка – венский строй»

(имитация гармонного наигрыша)

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца 1561-8.

МАРШИ

«Походного» (походный марш)

Островский район:

Синеречская вол.: Бланты 1588-06, 1609-11, 1611-19.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Раихино 2954-24.

Пыталовский район:

Носовская вол.: Поярково 1587-08.

Скадинская вол.: Ломаши 1539-18.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепакá», «Кружкá»

Островский район:

Калининская вол.: Рубилово 1579-63 («Кружкá»).

Пальцевская вол.: Пузыри 1587-14, 1607-02, 07, 1642-11,

2944-58 («Кружкá»); Пузыри 1587-16 («Трепакá»).

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-33, 1607-11, 1758-20, 2944-41, 49 («Кружкá»); Курцево 1762-37, 38, 43, 46 («Кружкá»).

Синеречская вол.: Бланты 1609-04, 05, 1611-11–15, 17, 18 («Кружкá»); Морозово 1581-01, 07 («Трепакá»); Перестрелово 1581-14–17, 19 («Кружкá»).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца 1561-31, 32 («Кружкá»).

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-14, 1595-05 («Кружкá-трепакá»).

Носовская вол.: Паньково 1578-48, 1579-04, 06 («Кружкá»); Поярково 1586-60, 1587-07, 1606-05 («Кружкá»).

Скадинская вол.: Ломаши 2960-17, 2961-04 («Кружкá»).

«Русского», «Под пляску», «Барыня»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-33, 34, 37–39.

Калининская вол.: Рубилово 1580-02.

Остров 2945-10–13, 2949-18, 19, 2961-09, 14, 19, 21, 22.

Пальцевская вол.: Пузыри 1587-17, 19, 1607-04, 1762-65, 71, 2944-51, 57.

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-34, 1608-01, 1637-19, 1758-21, 2944-42, 43, 48; Курцево 1762-48.

Синеречская вол.: Бланты 1587-40, 50, 51, 52, 57, 1608-07, 08, 1609-03.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Кононово 2954-05–07; Шкарино 1538-30, 32, 33, 36, 37, 38 (с частушками).

Палкино 2235-14, 16, 17.

Печорский район:

Изборская вол.: Велье 1234-09, 1393-49; Малы 1199-21–23, 1236-01, 02, 04.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-17, 1595-01.

Носовская вол.: Поярково 1587-02, 1606-04.

Скадинская вол.: Ломаши 2960-27, 2961-05 («Марасейка»).

«Камаринского»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-43, 44.

Калининская вол.: Рубилово 1579-65, 66.

Пальцевская вол.: Пузыри 1607-03, 1762-68, 2944-59, 60, 2949-16.

Рубиловская вол.: Апанькино 1587-35, 1608-02, 1758-16, 17, 2944-39, 40; Курцево 1762-47.

Синеречская вол.: Бланты 1587-53, 56, 1588-01, 04, 1608-08, 1609-01, 02, 07, 09, 1611-06, 16; Морозово 1581-11.

Палкинский район:

Родовская вол.: Трумалёво 2953-14, 16, 21, 22, 2964-09, 12.

Печорский район:

Изборская вол.: Велье 1234-08.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-18–20, 1595-02; Стехны 1579-40, 1595-09.

Носовская вол.: Паньково 1594-03, 04, 05, 08 («Кружкá-Камаринского»).

Скадинская вол.: Ломаши 1533-03, 04, 1539-04, 05, 1543-13, 20, 29, 30, 2960-16, 28, 2961-02.

«Малороссийского»

Островский район:

Рубиловская вол.: Апанькино 1758-14.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаши 1533-05, 1539-06.

«Казачок»

Островский район:

Остров 1579-57.

Пальцевская вол.: Пузыри 1762-69.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца 1561-30.

Жоговская вол.: Дубново 1579-15, 16 (с частушками), 1595-06.

Носовская вол.: Паньково 1578-49, 1579-02, 03, 03а, 07, 1594-07, 09.

Скадинская вол.: Ломаши 1533-06, 1539-07.

«Под кадрили»

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1163-23, 24, 1177-19, 20, 1209-20.

Изборская вол.: Велье 1234-10, 11, 1393-47.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Островский район:

Синеречская вол.: Бланты 1588-05, 1609-10.

Палкинский район:

Качановская вол.: Стуколово 1393-75 («Дамский»).

Родовская вол.: Трумалёво 2953-18, 19.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1199-16.

Кулейская вол.: Киршино 1163-21, 1177-18.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца 1561-13, 23, 25 (Латышский).

«Па д’эспань»

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1177-22, 1209-19, 3334-08.

«Полька»

Островский район:

Рубиловская вол.: Апанькино 1637-21.

Синеречская вол.: Бланты 1587-41, 1611-05.

Палкинский район:

Качановская вол.: Стуколово 1393-74.

Новоуситовская вол.: Раихино 2954-22, 23, 25, 27, 2955-01 (с пением), 02.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1163-22, 1164-05, 1177-21 (эстонская), 1209-18.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца 1561-26 (Латышская).

Носовская вол.: Паньково 1578-47; Поярково 1587-06, 1606-06.

Скадинская вол.: Ломаша 1539-19, 1543-11, 2960-19, 23.

«Краковяк»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-30.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаша 1533-07, 1539-09, 1543-10, 2960-25, 26.

«Тульяк» (эстонский танец)Печорский район:

Изборская вол.: Велье 1393-46.

«Коробочка»Островский район:

Синерецкая вол.: Бланты 1588-03, 1609-08.

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-26.

Палкинский район:

Качановская вол.: Стуколово 1393-71.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1209-24, 3334-07.

Изборская вол.: Малы 1199-17, 18, 1236-08, 09.

«Яблочко»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-25.

«Ту-стен»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2300-27.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1163-19, 1209-25.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаша 1543-19.

«Фокстрот»Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаша 1543-09, 2944-33.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАРОстровский район:

Пальцевская вол.: Пузыри: «Плещут холодные волны» – 1642-06; «Во саду ли в огороде» – 2944-61.

Рубиловская вол.: Апанькино: «То не ветер ветку клонит» – 2944-45; Курцево 1762-49.

Воронцовская вол.: Воронцово: «Катюша» – 2300-24.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Шкарино: «Ехал на ярмарку ухарь-купец» – 1538-31; «Златые горы» – 1538-19.

Печорский район:

Изборская вол.: Велье: «Последний нынешний денёчек» – 1234-14; Малы: «Вот мчится тройка» – 1199-19; «Что на дубе на высокоме» – 1200-01, 02, 1236-05-07; «Меж крутых бережков» – 1236-14, 15; «Трава моя, трава» – 1236-16-20; «На сопках Маньчжурии» – 1236-21; «Из-за гор-

горы едут мазурочки» – 1236-22, 23; псалмы: «Господу Богу помолимся» – 1236-10, «Боже всевышний, судьбою наказан» – 1236-11-13.

Кулейская вол.: Киршино: «На позицию девушка» – 1163-20, 1209-22; «Златые горы» – 1164-06, 3346-44; «Крутится, вертится шар голубой» – 3334-09, 3346-43.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Пуца: «Златые горы» – 1561-20; «Бедная девочка горем убитая» – 1561-22; «Жил старик со старухой» – 1561-24; «Калинка» – 1561-28; игра под хором вод «Летели две синички» – 1561-33.

Носовская вол.: Поярково: «Златые горы» – 1587-05.

Скадинская вол.: Ломаша: «Хороши весной цветочки» – 1543-02; «По долинам и по взгорьям» – 1539-08.

БАЛАЛАЙКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря», «Горбатого», «Под драку»**Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2279-14, 20 («Керенка»), 18, 19 («Скобаря»), 21, 22 («Горбатого»), 2280-01 («Горбатого»), 07 («Романовская»).

Горайская вол.: Ельняги 2248-10, 2249-11, 14, 15, 2250-01 («Горбатого»).

Калининская вол.: Тонковидово 1613-16, 17 («Под драку»).

Синерецкая вол.: Сукманная Горушка 1582-04, 05 («Горбатого»); Скадино 1614-34 («Горбатого»).

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Б. Плетнёво 1541-35, 40, («Скобаря»), 41 (с припевками).

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1210-08 («Под драку»).

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Стехны 1579-45 («Горбатого»), 46 (с частушками).

«Длинного», «Долгова»Островский район:

Горайская вол.: Иловицы 2295-17, 2296-02 («Скобаря долгова»).

Остров 2961-16, 17.

Синерецкая вол.: Скадино 1614-32, 33; Сукманная Горушка 1582-07 («Долгова»).

«Бологовка»Островский район:

Горайская вол.: Навдыши (Решеты) 2245-13, 2246-07.

«Новгородского», «Новоржевка»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2279-02.

Горайская вол.: Ельняги 2249-08, 09.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Стехны 1579-49.

«Сиротинка», «Сумецкого»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2279-16 («Сиротинка»), 2244-23, 30, 2279-12, 13, 2280-05, 08 («Сумецкого»).

Синерецкая вол.: Скадино 1614-26, 27 («Немевщина»).

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Добычи 1558-03 («Сумецкого»).

Палкинская вол.: Палкино 2235-06 («Сиротинка»); Леон-

тьво 2951-30 («Сумецкого»); Палкино, 2235-02, 03, 2237-07, 10 («Сумецкого»).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Лихово 2990-11 («Сиротинка»).

**«Колотушка»,
«Рассадиловка»**

Островский район:

Горайская вол.: Навдыши (Решеты) 2246-01, 02 («Колотушка»).

Пальцевская вол.: Зобы 1637-03 («Колотушка»).

Синеречская вол.: Скадино 1614-24, 25 («Рассадиловка»).

**«Сербирьянка»,
«Страдания»**

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-24 («Сербирьянка»), 29 («Страдания»).

Горайская вол.: Иловицы 2295-13, 15 («Страдания»), 14, 16 («Сербирьянка»); Навдыши (Решеты) 2246-04 («Страдания»).

Калининская вол.: Рубилово 1580-09; Тонковидово 1613-14, 15.

Синеречская вол.: Скадино 1614-17 («Страдания»), 20, 23 («Сербирьянка»).

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 2969-19, 20 («Страдания»).

Новоуситовская вол.: Б. Плетнево 1541-36, 38, 1542-02 («Сербирьянка» с припевками); Добычи 1558-07.

Палкинская вол.: Леонтьево 2239-03, 2941-41, 43 («Сербирьянка»); Жилино 2943-02 («Страдания»); Леонтьево 2951-31 («Страдания»); Палкино 2235-05, 2237-11 («Страдания»).

Черская вол.: Доньшино 1568-50 (под частушки).

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-09 («Страдания»).

«Под припевки»

Островский район:

Горайская вол.: Ельняги 2249-01, 05, 12; Навдыши (Решеты) 2246-03 («Дерьгуха»).

Палкинский район:

Черская вол.: Доньшино 1568-47, 48.

Палкинская вол.: Леонтьево 2952-02; Палкино 2237-12, 13, 14.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1210-06.

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1405-37, 1406-14, 15, 17-19.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Лихово 2990-08, 09.

Гверздонская вол.: Юхново 2948-09, 10, 11.

Теребищенская вол.: Теребище 1216-23, 25.

«Семёновна»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-28.

Горайская вол.: Ельняги 2249-07.

Синеречская вол.: Скадино 1614-21.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Добычи 1558-06.

Палкинская вол.: Жилино 2943-03; Леонтьево 2941-45; 2239-06.

«Цыганочка»

Островский район:

Горайская вол.: Ельняги 2249-04, 13; Иловицы 2295-18; Навдыши (Решеты) 2246-05.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Добычи 1558-04.

Палкинская вол.: Леонтьево 2951-32, 2239-05.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Кружка»

Пыталовский район:

Линовская вол.: Пощупино 1399-01, 03, 08.

«Русского», «Под пляску», «Барыня»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-26, 27, 2279-15, 17, 2280-03, 04.

Горайская вол.: Ельняги 2249-03; Навдыши (Решеты) 2246-06 («Лентяя»), 2246-08 («Суп варить»).

Калининская вол.: Тонковидово 1613-12, 13.

Пальцевская вол.: Зобы 1637-02, 04-06, 08.

Синеречская вол.: Перестрелово 1582-02; Скадино 1614-18, 19, 22; Сукманная Горушка 1582-06.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Вандыши 1537-11-14 (с частушками); Добычи 1558-04, 05.

Палкинская вол.: Жилино 2943-04; Леонтьево 2239-04, 07, 2941-42, 2951-28, 29, 2952-01; Палкино 2235-04, 2237-08, 09, 15.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1210-09.

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1405-34, 35, 1406-21.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Лихово 2990-12.

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-09.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Стехны 1579-47.

Скадинская вол.: Шкарды 1538-55.

Скордовская вол.: Жогори 1421-29.

«Камаринского»

Островский район:

Синеречская вол.: Скадино 1614-28-31.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-25, 26.

«Под кадиль»

Палкинский район:

Черская вол.: Доньшино 1568-42-46.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1210-09, 10.

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1406-02-07.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Лихово 2990-10.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Островский район:

Пальцевская вол.: Зобы 1637-07.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Б. Плетнево 1541-39.

Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1405-33, 1406-01, 20 («Жалобный»).

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-09.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Пощупино 1399-05.

Скордовская вол.: Жогори 1421-32, 33.

«Полька»Палкинский район:

Палкинская вол.: Палкино 2235-01 (Латвийская).

Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1405-36.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Пошупино 1399-04, 07.

Скордовская вол.: Жогори 1421-30, 31.

«Краковяк»Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1406-38.

«Светит месяц»Палкинский район:

Палкинская вол.: Палкино 2235-08.

Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1406-13.

«Коробочка»Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1406-11.

«Ту-степ» («Зелёная роща»)Печорский район:

Лавровская вол.: Павлово-Блины 1406-16.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАРПсковский район:

Теребищенская вол.: Теребище 1216-24 («Милая мамочка»).

**Записи от переселенца из Холмского района
Новгородской области**Островский район:

Калининская вол.: Рубилово 1580-10 («Походного»), 1596-05, 1618-16, 18 («Новгородского»), 1580-06, 1618-20, 20а («Под припевки»), 1596-07 («Трепак»), 1580-07, 1618-25 («Барыня»), 1596-07, 1618-22 («Русского»), 1618-21 («Краковяк»).

МАНДОЛИНАПыталовский район:

Носовская вол.: Паньково 1612-16, 17 («Под частушки»), 1612-18, 19, 19-а, 28 («Васиха»), 1612-14 («Семёновна»), 1612-15 («Вальс»), 1612-31 («Полька»), 1612-30 («Краковяк»), 1612-29 («Латышский вальс»).

ГАРМОНЬ**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря», «Горбатого», «Под драку»**Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-18, 19 («Горбатого»), 2278-19, 20 («Потешного»), 25, 26, 27 («Керенка»), 29 («Романовская»), 2279-08 («Скобаря»), 2279-11 («Горбатого»), 2300-53, 54 («Горбатого»).

Горайская вол.: Ельняги 2248-04 («Горбатого»).

Калининская вол.: Крешево 1613-21 («Скобаря»).

Пальцевская вол.: Кисели 1655-32, 33 («Горбатого»).

Синеречская вол.: Бланты 1619-08, 09 («Горбатого»).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Крашняково 2213-14 («Скобаря потешного»).

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-16 («Скобаря»).

Палкинская вол.: Сухлово 2224-09 («Мальгинский»).

Черская вол.: Вадрино 1568-34 («Горбатого»), 36 («Под драку»).

Печорский район:

Крупская вол.: Моложва 3341-57 («Под драку»).

Кулейская вол.: Шартово 3342-63 («Под драку»).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Сухлово 2947-35, 36 («Скобаря»).

Пыталовский район:

Дубновская вол.: Рудовши 1567-05 («Под песни»), 06 («Под драку»).

Линовская вол.: Овинищи 1394-37 («Скобаря»).

Носовская вол.: Паньково 1613-02 («Скобаря»), 03, 04 («Под драку»).

Скадинская вол.: Сусаново 1538-61 («Горбатого»).

Скордовская вол.: Климово 1402-31 («Скобаря»).

«Длинного», «Долгова»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2279-03, 04.

Горайская вол.: Ельняги 2248-05.

Калининская вол.: Тишино 1625-13, 13а.

Синеречская вол.: Званка 1614-04, 05.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Артёмы 1398-43, 46 (с припевками).

Скадинская вол.: Ломаша 1538-63, 1539-14.

«Псковская»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2278-11.

Пыталовский район:

Пыталовская вол.: Ломы 1612-09 («Под драку»).

«Новгородского», «Новоржевка»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2243-25–27, 2244-17, 2278-18, 21, 23, 2279-02.

Калининская вол.: Тишино 1625-12.

Остров 1762-55.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-10, 11 (с припевками).

Дубновская вол.: Емилово 1539-21 («Половинка»); Рудовши 1567-09.

Носовская вол.: Паньково 1612-21, 1613-05.

Пыталовская вол.: Ломы 1612-11.

«Сиротинка», «Сумецкого»Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2243-19, 20, 30, 31, 2244-01, 03, 20, 21, 2278-13–15, 22, 24, 28; 2279-01, 05, 2300-48–50, 55.

Калининская вол.: Тишино 1625-18.

Синеречская вол.: Бланты 1619-11.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Дулово 2213-12, 13 («Дуловская суметчина»); Малое Апарино 2216-45 («Под драку»).

Новоуситовская вол.: Грибули 1541-07, 08 (с частушками).

Палкинская вол.: Базары 2238-21 (с припевками), 2239-02; Дудниково 2223-21; Сухлово 2224-10 («Флягинский»).

Черская вол.: Ерёмно 1563-19, 20 (с припевками).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-07, 08.

«Колотушка», «Рассадиловка»

Островский район:

Горайская вол.: Ельняги 2248-02, 03; Навдыши (Решеты) 2245-10.

Пальцевская вол.: Кисели 1655-28, 29, 1655-31 («Рассадиловка»)

Рубиловская вол.: Сиполи 1762-32.

Синеречская вол.: Бланты 1619-10; Гривы 1614-14; Званка 1614-07, 11.

Палкинский район:

Черская вол.: Ерёмино 1563-21, 24 («Рассадиловка»).

Пыталовский район:

Носовская вол.: Паньково 1612-25.

Скадинская вол.: Кокшино 1532-05, 1538-46, 47 (с частушками), 48; Ломаши, 1532-08, 1538-64, 1539-13; Сусаново, 1538-60 («По улице»); Шкарды 1538-53, 57 (с частушками).

«Сербирьянка», «Страдания»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2243-23, 28 («Сербирьянка»), 2243-33, 2244-15, 2278-16, 16а («Страдания»).

Горайская вол.: Ельняги 2248-06, 07 («Страдания»); Навдыши (Решеты) 2245-09 («Сербирьянка»), 2245-01, 02, 04, 06, 07 («Страдания» с пением).

Калининская вол.: Ивахино 1618-08 («Страдания»); Тишино 1625-15 («Страдания»), 19 («Сербирьянка»).

Пальцевская вол.: Кисели 1655-35 («Страдания»), 36 («Сербирьянка»).

Синеречская вол.: Гривы 1614-16; Званка 1614-08 («Сербирьянка»).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Малое Апарино 2216-43 («Сербирьянка»).

Палкинская вол.: Базары 2238-20, 2239-01 («Страдания»); Сухлово 2224-11 («Никоновская»).

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-02 («Страдания»).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-12 («Страдания»).

Скадинская вол.: Кокшино 1538-45; Шкарды 1538-50, 51 («Страдания»).

«Под песни»

Островский район:

Калининская вол.: Гнидино 1618-15 («Уситовская»); Ивахино 1618-05, 06 («Под песни»); Мочалово 1613-23 («Муравейского»), 24 («Старинная игра»).

Синеречская вол.: Гривы 1614-12, 13 («Немоевская»).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Сидорово 2214-07 («Под песни»).

Палкинская вол.: Горушка 2943-45, 2955-25 («Под песни»).

Родовская вол.: Яшково 1394-26 («Вороженская»), 29, 31 («Под песни»), 1394-30 («Качановская»).

Печорский район:

Лавровская вол.: Михеенки 1419-06, 08, 09 («Под песни»); Тульцево 1405-05, 06, 18–22 («Под песни»).

Паниковская вол.: Качево 1417-30, 31 («Под песни»).

Печорская вол.: Затрубье 1409-25, 26, 1410-01 («Под песни»); Кошельки 1411-15, 17 («Под песни»).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-15 («Демидовская»).

Линовская вол.: Овинищи 1394-33, 34 («Вороженская»).

Носовская вол.: Горки 1641-22, 23 («Под песни»), 1641-18, 21, 26 («Под драку»); Паньково 1612-22, 23 («Уситовская»), 1612-24, 26 («Под песни»).

Скадинская вол.: Ломаши 1532-07, 1539-15 («Качановская»).

Скордовская вол.: Климово 1402-27, 1402-32 («Дубовско-го»), 1403-03 («Качановская»), 1403-04 («Под песни»).

«По деревне» (сету)

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-28, 29 (с частушками).

«Семёновна»

Островский район:

Калининская вол.: Тишино 1625-16.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-17.

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-26.

«Цыганочка»

Островский район:

Пальцевская вол.: Кисели 1655-37.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Малое Апарино 2216-41.

Палкинская вол.: Дудниково 2223-22 («Морская»); Капустино 2237-05, 06; Сухлово 2224-08 («Сухловская»), 12 («Харлаповская»).

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-08, 32.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Сусаново 1538-62.

Скордовская вол.: Старина 1415-02.

«Венская» (имитация)

Палкинский район:

Черская вол.: Ерёмино 1563-22 (с припевками).

МАРШИ

«Расхожего»

Палкинский район:

Качановская вол.: Максимково 1394-01.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Артёмы 1398-44.

«Походная»

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-27.

Пыталовский район:

Носовская вол.: Паньково 1612-27, 1613-06.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Кружка», «Трепакá»

Островский район:

Остров 1762-59 («Трепакá»).

Палкинский район:

Качановская вол.: Максимково 1394-02 («Трепакá»).

Родовская вол.: Яшково 1394-25 («Кружка»), 28 («Трепакá»).

Печорский район:

Лавровская вол.: Михеенки 1419-05 («Трепакá»).

Пыталовский район:

Линовская вол.: Артёмы 1398-39, 41, 45 («Кружка»).

Носовская вол.: Горки 1641-19, 24 («Кружка»).

Скордовская вол.: Климово 1402-28 («Кружка»).

«Русского», «Под пляску», «Барыня»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2243-21, 22, 29, 2244-16, 2278-17, 2279-06, 07, 09, 10, 2300-51, 52.

Горайская вол.: Навдыши (Решеты) 2245-12.

Калининская вол.: Ивахино 1618-07 («Суп варить»); Тишино 1625-17.

Пальцевская вол.: Кисели 1655-34.

Синеречская вол.: Гривы 1614-15 («Русского-Барыня»); Званка 1614-10.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Малое Апарино 2216-42.

Новоуситовская вол.: Грибули 1541-09 («Под пляску весёлая»).

Палкинская вол.: Горушка 2943-44, 47.

Черская вол.: Вадрино 1568-37, 38, 39; Ерёмино 1563-17, 18.

Печорский район:

Лавровская вол.: Михеенки 1419-07 (с частушками).

Печорская вол.: Затрубье 1409-02; Кошельки 1411-12, 13 («По-деревенски»).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-09 («Кашу варить»).

Скадинская вол.: Кокшино 1532-06; Шкарды 1538-52.

«Камаринского»

Островский район:

Остров 1762-57.

Синеречская вол.: Бланты 1619-12.

Палкинский район:

Родовская вол.: Яшково 1394-27.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Овинищи 1394-35.

«Малороссийского»

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-21.

Пыталовский район:

Пыталовская вол.: Ломы 1612-10.

«Казачок»

Печорский район:

Печорская вол.: Затрубье 1409-23.

«Под кадриль»

Палкинский район:

Черская вол.: Вадрино 1568-15-24, 26, 32; Усы 1568-13, 14.

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-20.

Печорская вол.: Затрубье 1409-24; Кошельки 1411-14.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Островский район:

Калининская вол.: Тишино 1625-23.

Палкинский район:

Качановская вол.: Максимково 1394-03.

Черская вол.: Вадрино 1568-25; Ерёмино 1563-23.

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-31 («Вологда»).

Пыталовский район:

Носовская вол.: Паньково 1613-01 (Латышский вальс).

Скордовская вол.: Климово 1402-19.

«Па д'эспань»

Островский район:

Калининская вол.: Тишино 1625-21.

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-24.

Лавровская вол.: Тульцево 1405-16.

«Полька»

Палкинский район:

Палкинская вол.: Дудниково 2223-23 («Полька-бачка»).

Печорский район:

Печорская вол.: Кошельки 1411-16.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Скангали 1562-13, 14 (Русская «весёлая»).

Дубновская вол.: Рудовши 1567-07, 08 («Полька-кокетка»).

Линовская вол.: Артёмы 1398-42; Овинищи 1394-32.

Носовская вол.: Горки 1641-20; Паньково 1612-20 («Сумашедшая»).

Скордовская вол.: Климово 1402-25, 26, 1402-23 (Эстонская), 1402-24 (Латышская).

Латышский танец «Куда спешешь, петушок»

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-11.

«Краковяк»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2243-24.

Калининская вол.: Тишино 1625-20.

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-25, 26.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Кокшино 1538-49; Шкарды 1538-54.

Скордовская вол.: Старина 1415-01, 04.

«Коробочка»

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-02.

Калининская вол.: Тишино 1625-22.

Палкинский район:

Черская вол.: Вадрино 1568-41.

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-23.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Артёмы 1398-38; Овинищи 1394-36.

Пыталовская вол.: Ломы 1612-12.

Скордовская вол.: Климово 1402-29; Старина 1415-03.

«Яблочко»

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-15.

Пыталовский район:

Скордовская вол.: Климово 1403-05.

«Ту-степ» («Зелёная роща»)

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово 1161-22.

«Фокстрот»

Пыталовский район:

Носовская вол.: Горки 1641-25.

«Венгерка»

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-29.

«Лезгинка»

Печорский район:

Лавровская вол.: Тульцево 1405-17.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово: «Малиновка» – 2244-22.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Малое Апарино: «Как родная меня мать провожала» – 2216-46; Сидорово: «Крутится, вертится шар голубой» – 2214-08.

Печорский район:

Кулейская вол.: Глазово: «Ухарь купец» – 1161-32; «Златые горы» – 1161-33.

Лавровская вол.: Тульцево: «Ревела буря» – 1405-09; «Горе моё, горе» – 1405-10,10а; «Чудный месяц» – 1405-23; «Студенточка» – 1405-25; Латышские песни: «Вей, ветерок» – 1405-30, «Милая мама» – 1405-12, «Зелёный лес» – 1405-13, «Леса, болота» – 1405-14.

Пыталовский район:

Скордовская вол.: Климово: «Милая девица» – 1402-20; «Златые горы» – 1402-21; «Целинные земли» – 1402-22; «Ах, зачем эта ночь» – 1402-33; «Раньше я был старик» – 1403-01; «Любила я шофёра» – 1403-02.

БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого»

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Жердино 1655-07, 08 («Под драку»).
Скадинская вол.: Ломаши 1543-23.

«Долевой»

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаши 1543-22, 2944-35.

«Вороженская», «Качановская»

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Жердино 1655-04 («Вороженская»), 1655-05 («Качановская»).

«Колотушка»

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Ломаши 1543-21.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Жердино 1655-09.

ТАНЦЫ

«Полька»

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Жердино 1655-06 (Латышская полька).

Пыталовская вол.: Заходы 1641-12.

Скадинская вол.: Ломаши 1543-24.

АНСАМБЛЬ СКРИПКА-ГУСЛИ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино: «По деревне» – 1209-02, 03,
«Под частушки» – 1209-14, 15.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино: «Мать моя родная» – 1209-06;
«Златые горы» – 1209-04, 05, 13; «Во саду ли в огороде» – 1209-07, 08; «Коробочка» – 1208-25, 26, 1209-01.

«АНСАМБЛЬ» («ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР» – ГАРМОНЬ, БАРАБАН, ТАРЕЛКИ)

Палкинский район:

Качановская вол.: Максимково: «Под пляску» – 1393-77;
«Коробочка» – 1393-78; «Семёновна» – 1393-79.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

*«Красивее русской свадьбы нигде нету!»
(деревня Воронкино Печорского района, 1211-14)*

Свадьбы играли, как правило, зимой или осенью, когда все работы по уборке урожая были завершены и свободного времени поэтому оказывалось много. Существенным обстоятельством являлось и то, что в эту пору у каждого хорошего хозяина заготовленные на зиму продовольственные припасы были в изобилии (мука, крупа, овощи, варенья, соленья; к Рождеству забивали скот на мясо). В христианской традиции существует ряд временных запретов на проведение свадеб (особенно во время постов), соответственно самым оптимальным для совершения свадеб оказывался период от Крещения до Масленицы.

«На Святках жанитца нельзя, пока придё Крящёнье» (Остр., Горай 2286-06). «Больше всё зимой [справляли свадьбы]. Свободное время было, нерабочее. На мясоди <...> до Масленицы. Народу много в последнее воскресенье, па двадцать две свадьбы в один день, па восемнадцать, па пятнадцать! Венчали па две пары сразу» (Пыт., Трусовка 1566-13). «Священник вянчал в среду, в пятницу и в воскресенье. Свадьба далжна только в эти дни быть» (Остр., Горай 2286-07).

Невест высматривали на престольных и заветных праздниках, во время крестных ходов, на ярмарках, расспрашивали жителей окрестных деревень, соседей. Роль родителей в решении вопроса о выборе пары для своего сына или дочери была первостепенной.

СВАТОВСТВО. «СМОЛВИНЫ»

Свадебный обряд начинался со СВАТОВСТВА. Зачастую о предстоящей свадьбе договаривались предварительно, а потом уже приезжали свататься. Были и свахи – «хоть каво ажэня!» (Остр., Заходы 2247-01). В д. Киришино (Печ.) сначала посылали сваху к невесте. Если невеста давала залог, тогда жених ехал сватать.

Свататься ходили родители жениха. Если парень был сиротой, то в сваты шли дядя, тетка, женатый старший брат.

Сваты обычно приходили вечером, когда стемнеет, чтобы, по возможности, скрыться от посторонних глаз. Это и суеверие (боязнь «сглаза»), и стремление оградить жениха и сватов от насмешек

в случае неудачи. Приходили «всё ночью, как красть» (Пск., Мтеж РФ 1397). Не садились, стояли, обязательно «вытягивали с угла клюки [кочерги]» (Печ., Б. Видовичи 1170-34), выбрасывали их за порог, чтобы ни одной не осталось – есть примета, что если не выбросить ухваты и кочерги за порог, не удастся высватать невесту. «В парогі пастучатца и стаят. Ухваты пагрóмали» (Пск., Горки 2946-08).

Говорили: сваты идут – «клюками мечут» (Печ., Рожитец), «клюки рвать» (Печ., Каменка), «раз клюку вынесешь, так и девушку выкинешь вон отседа» (Печ., Рожитец). Заходя в дом, сват мог потребовать от хозяйки: «Давай клюки да ухваты, я приехал к вам сватом» (Пск., Средний Путь РФ 1406).

Затем следовал иносказательный разговор, сваты спрашивались, нет ли какого-нибудь товара или коровы продажной. Так, в д. Рожитец сваты говорили:

«И дравасék есь, и хатім бярэзу спилить. Вы памóжити нам бярэзу спилить? Только бéлаю бярэзу!» – или: *«Вот бяжала лиса сюда, а ня знаю, куда ана скрылась? А с нашей старанý волк бяжал. Как сделать, штóбы волк лису захватил, и не пабедíли бы друг друга, а штóб вместе любовно жили?»* (Печ., Рожитец 1168-10).

В д. Папушево сваты обращались к хозяевам с такой приговоркой: *«Вот приходит вясна́, нам на́да пасту́шку. Нам на́да абязáтельно нанять пасту́шку. А у вас, гаваря́т, есть такая. А у нас карóв много, надо взросло́ю, штóб магла́ бы пасти карóв»* (Печ., Папушево 1417-32).

Во время сватовства сват расхваливал дом жениха, хозяйство, имущество, прибегая ко всевозможным преувеличениям: «Пирагí так и падыма́ютца» (Остр., Заходы 2247-01). Родители невесты «проверяли» жениха, пытались узнать, какой у него характер, ласковый он или нет – «подкидывали» к нему кота и примечали, погладит ли или ногой отшвырнет. В последнем случае могли отказать (Палк., Усы 1568-03).

Если сватовство шло успешно, родители невесты накрывали на стол, устраивали «ЗАПÍВИНЫ» – пили вино, принесенное сватами. Невеста потом эту бутылку накрывала головным платком, обвязывала поясом – залог того, что свадьба состоится (Печ., Зехново 1233-22). Бутылку с платком жених

забирал с собой. Сваты требовали также более существенный залог: «Вы бутылку-то обвязали, а мы не верим, давайте в залог – пальто плюшевое, платок пуховой» (Печ., Турок РФ 1412). Тогда родители давали что-нибудь из одежды или одеяло, часы, деньги.

Если в деревне видели, что приехали сваты, девушки приходили к саям сватов, крали понемножку сена из саней, «трушили» его по направлению к своим воротам, кричали: ««К нам! К нам!» – сватов-то манить надо!» (Пск., Мтеж РФ 1397).

Если родители невесты отказывали сватам, те за стол не садились, сразу уезжали. В деревне говорили: «жених рогатку вытянул», «поцеловал пробой и сам – домой» (Печ., Шартово), «жениху бросили шапку в лохань» (Печ., Зехново).

Жених, раздумавший жениться, должен был вернуть залог, обычно посылал бабку-повитуху возратить взятый им платок – тот, которым была обвязана бутылка (Печ., Изб. вол., РФ 1414).

Необычный случай «сватовства» записан в д. Дризели Пыталовского района.¹

На второй или третий день после сватовства родители невесты ехали «ДЫМНИЧАТЬ», «МЕСТО СМОТРЕТЬ» – осматривать хозяйство жениха. Это обычно происходило, если жених был издалека и о достатке его семьи не было достоверных сведений. Вместе с родителями могли ездить также и другие родственники невесты. «Дымники» осматривали «хоромы», проверяли в клети запасы хлеба, мяса, их водили во двор посмотреть, какая в хозяйстве имеется скотина – сколько коров, лошадей, овец, свиней, домашней птицы. Если хозяйство родителям невесты не нравилось, они могли отказать – тогда полученный женихом залог не возвращался.

Нередки были случаи, когда «дымников» обманывали, стремясь выглядеть богаче, чем на самом деле:

«Приехали глядеть – полные бочки зерна» – родные жениха переворачивали бочки кверху дном и в ободок насыпали зерно, клали мясо. Бочки выглядели как полные (Остр., Огурцово 2295-01).

«Вместо таво, штобы бочка была с мясом, ани апракинута вверх дном да навярех мясца паложено. Паглядели дом, а патом абнаружилось багатство – а ево совершенно нет. Чужих каров, бывая, ва хлев привадили, што свая адна, и суседнюю привядут, што приедут дом глядеть, штоб больше багатства было» (Остр., Гораи 2286-07).

«У саседа шуб, кафтанов натягая, пасуды. Приедут: “Ой, всё е, багатыи!”. Как прайде свадьба, унесут всё, жаних голый-босый!» (Печ., Б. Видовичи 1171-01).

Если все шло благополучно, на третий-четвертый день родные жениха приезжали к невесте окончательно договариваться о свадьбе. Это – «СМОЛ-

ВИНЫ», «ПОКЛАДИНЫ». Приезжал жених и до тридцати человек его родни. Устраивали стол и договаривались о сроке свадьбы, о количестве «поезжан» (родня со стороны жениха), «кашников» (родня со стороны невесты), о том, сколько будет «сестёр» (сестёр невесты или подружек, приглашенных в «сёстры») и «братьев» (братьев жениха или друзей, приглашенных в «братья») – обычно по двое или по трое. Уславливались о порядке свадьбы, в каком месте будут «сводить молодых». Жених давал невесте 10–15 рублей «николаевскими деньгами» – «под дары» (Печ., Каменка).

ОТ СМОЛВИН ДО ДНЯ ВЕНЧАНИЯ

Обычно свадьбу справляли **через неделю или две** после того, как договорятся.

У жениха и у невесты в это время идет подготовка к свадьбе. Готовят угощение, заваривают пиво:

«Раньше всё пиво. Варили за няделю, за три дня, за два дня. Кто как справитца. Пиво варить надо параныши, пакá анó выходитца, пакá анó хóдя. Сóлад растили ячменный, варили пиво» (Пыт., Шитики 1543-33).

Девушки ходят к невесте, помогают ГОТОВИТЬ ДАРЫ – вяжут «деянки» (варежки), чулки (по обычаю – в семь узоров), носки, плетут пояса. Даров нужно было приготовить много. «Падárки явóной ранне (жениховой) – мяшóк вáрешек, паясóв – и всё раздаё. Связа́рówki – на рубаху, крёснаму палатéнец завязывала» (Пыт., Шитики 1543-33). Жениху невеста должна подарить рубашку с косым воротом и кальсоны. Подарок каждому родственнику складывают отдельно и перевязывают поясом. Девушки помогают также готовить приданое – стегают одеяло, шьют занавесы, «озáдки» – покрывала на сани для 15 лошадей (Печ., Каменка).

Подружки помогали, «если не справивши кatóрая невеста» (Печ., Б. Видовичи 1170-23). Если у родителей была одна дочь, то, как правило, уже все было собрано (обычно приданое начинали собирать девочке лет с десяти).

«У другой нявёсты плóхо придано. Раньше приданое што было? – сундуки да дамáшнее, вязали дарить пярчáтки, рукави́чки, паясá плели. Выйдет нявёста, а далжна́ анá адарит́ эту сямью, куда анá вышла» (Остр., Огурцово 2295-01). И тоже были случаи, когда у соседей, родственников одалживали вещи, чтобы приданое невесты выглядело богаче.

Если семья была не очень бедная, в приданое родители давали дочери корову, овец.

Подружки невесты украшали разноцветными бумажными цветами, розовыми и белыми ленточками ЁЛОЧКУ – «КРАСУ» («красоту»).

«Дéлаетца ёлачка, на ёлачке кругóм цвяты́ – са всякай разной бумаги сделают красивую. Сделают

такую – даже ялінок ня видно» (Пск., Балсово 1205-11).

«Акру́чена такая, как букет» (Печ., Шартово).

В д. Киршино рассказали, что «красу» делали «спозаранку» – полную неделю делали «красу», нацепляли разных сортов бумажки. «Красивая “краса” перед невестой паставлена» (Печ., Киршино 1208-16).

Ёлочку ставили на стол в бутылку с песком, а на бутылку надевали бумажный сарафан с передничком (Печ., Зимний Борок 1164-08).

Обычно ёлочку приносили сами девушки, но есть сведения и о том, что ее приносил «вянчальный батяка»² (Остр., Заходы 2246-09).

С невестинной «красотой» связаны следующие важные моменты свадебного обряда:³

– хождение невесты с подругами к родственникам (приглашение на свадьбу), прощание с родней, с деревней;

– вечерина накануне свадьбы;

– катание с «красотой»;

– ожидание жениха утром в свадебный день, последний стол в родительском доме (до отъезда под венец);

– прощание с «красотой».

До венца невеста «скучает» (Палк., Пск., Пыт., Остр. районы).⁴ В это время исполняются песни и причитания, призванные разжалобить невесту.

Следование установившимся традициям воспринималось как незыблемое условие успешного хода свадьбы и последующего благополучия новой семьи, поэтому для того, чтобы основные обрядовые действия были исполнены подобающим образом, специально приглашали женщин, которые умели «скучать»:

«Прасватают как невесту, и уже должен атёц с матерью сабратъ этих женщин – скучалок» (Пыт., Дубново 1579-36).

В округе знатоки старинных обрядовых песен были хорошо известны, и их обязательно приглашали.

«Бы́ла адна́я – ску́чала, самая запáлыщица бы́ла, самая главная, катóрая свадьбу вела. Ана́ и ску́чая, и песни паё. И нявэ́ста плачет, и вси... У нявэ́сты слёзы – што гарóх кáтитца... Ана́ заво́дя, а ей памага́ють. Там полный стол сидя́ же́ншчи́н» (Пыт., Шитики 1543-33).

«Дня за два [до] вя́нця хóдють, ску́чают. Чавó дапаю́ть, нявэ́ста запла́че, и вси запла́чуть» (Остр., Перевоз 1619-03).

«Бы́вая – до вя́нця стол сидя́ у нявэ́сты, с женихом. Со́браны все, всё срóдствие сваё. И аны́ [скучалки] с ёй правóдят – и плак, и всё» (Остр., Изъядиново 1626-01).

Особенно жалостно провожали невест-сирот. «У кавó сироты, гара́зд плачут вси, ску́чая. Эта дружка

[запевала у скучалок] – та́я мно́га знала. А мы то́лько па́дтягивали: “Э-э-э!”» (Пыт., Темери 1552-01).

«Скучания» включены практически во все обрядовые ситуации довенечного цикла:⁵

– сборища подруг в довенечный период у невесты (подготовка к свадьбе, вечерина);

– хождение невесты с подругами к родственникам (приглашение на свадьбу), прощание с родней, с деревней;

– катание с «красотой»;

– обрядовая баня;

– чесание головы, наделение невесты;

– ожидание жениха утром в свадебный день, последний стол в родительском доме (до отъезда под венец);

– прощание с «красотой».

КАНУН ДНЯ ВЕНЧАНИЯ

✦ Приглашение родни на свадьбу

В канун свадьбы невеста с двумя подружками едет «ЗВАТЬ РО́ДУ» («зазывать роду») на свадьбу. В д. Каменка (Печ.) об этом обряде говорили – «объезжает роду с красой», поскольку девушки брали с собой наряженную ёлочку – невестину «красу».

Подружки водят невесту по улице: «Дявчо́нки, ёйные па́дружки, спра́вивши, наряди́вши, вади́ли. Пад ручку вяду́ть и песню паю́ть. Ску́чают. Ску́чную такую песенку» (Пыт., Дризели 1612-06).

Они заходят в каждый дом, где живут родственники невесты. Невеста приглашает на свадьбу, прощается, кланяется, плачет. Хозяйка сажают за стол невесту с подружками, угощают их.

«Скучалки» сопровождают невесту все время. «Вот приедет ана́ [невеста] в этот дом пригласить крёстную или венчальную мать или подругу, дядю, тётю на свадьбу. Вот ани́ начинают её тут опе́вать, ску́чать, и эти все напла́чутца вместе. Ани́ пели очень скучно, таскливо, так таскливо, так трогательно, это просто ужас!» (Пыт., Дубново 1579-38).⁶

«Мой дедка рассказывал – в старину, как высватают, нявэ́сту па сасе́дам вади́ли. Па́други апява́ли, в каждом доме пла́ча. Паю́ть, причи́тывают, а ёй надо плакать. На́браны па́други – так апява́льшчи́цы и бы́ли. [Невеста] только плачет. [Слов не приговаривает]. Па́други апява́ють, там уже пригава́ривають, а ана́ только пла́ча» (Палк., Луг 1395-20).

В это время звучали *хоровые причитания*. Так, на о. Белов, когда невеста с подружками ходила по деревне приглашать родню, подружки пели:

«А праступа́йти, май сястри́цы,
да на ши́рокай двор,
А с шира́ка двара́, май сястри́цы,
да ва на́вы (сени),
А са на́вых си́ней, май сястри́цы,
да в светлу́ гор(ницу).

А ну-ка встанімти, май сястрицы,
да среди го[рницы],
А мы памолимтись, май сястрицы,
да всим святите(лям)...

(Пск., Белов 1184-22, 28).

В Печорском, Псковском районах, когда невеста зазывала родню на свадьбу, пели *«Расшаталася грушинка»*.

К далекой родне в другие деревни невеста ездила с подружками (или с женихом). Невеста, тетка, бабушка, другие родственники плакали.

В д. Каменка (Печ.) невеста ходила прощаться по деревне, заходила в каждый дом, но песен при этом не пели. Невеста плакала, ее одаривали.

Могла она обходить родню и вместе с женихом – «кашников приглашали» (Печ., Киршино; Остр., Изъядиново 1626-01).

Жених тоже звал своих родных, ходил по своей деревне «с братьям» (Печ., Видовичи 1170-34).

Невесту водили «прощаться» с колодцем (Пыт., Бубнёво 1413-23).

Если жених или невеста были сиротами, их «вади́ли на пакланёние» умершим родителям (Палк., Усы 1568-05). У могил они кланялись в землю, просили благословения. Обычно это было накануне свадьбы или в канун кануна. Если же кладбище было близко, на него могли заезжать по дороге к венцу (Печ., Тайлово 1400-13; Пыт., Шитики 1543-33). Могли ездить на кладбище и сразу от венца. Неполнение этого обычая осуждалось, вплоть до высказывания неодобрения прилюдно в свадебный день (Палк., Усы 1568-05).

Невеста на могилу «павáлитца и плачет»:

«Любимая ма́мушка,
Атпра́в ты мяня́ ва чужии́ лю́дюшки...
Любимая ма́мушка,
Я уха́жү в чужии́ лю́дюшки,
Прими ты маё го́рюшко, што я уха́жү...»
(Пск., Заорово 2948-02).

По другим сведениям, невеста не причитывала (Остр., Заходы 2247-01; Пыт., Бубнёво 1413-23), а подружки пели:

«Расшани́сь, мать сыра зямля́,
Встань, радна́я матушка,
Надяли́ сваю́ доченьку́,
Атпусти́ ану́ в путь-даро́женьку
На чужу́ старо́нушку.
На чужой старо́нушке
Поле горем се́ена,
А таско́й пали́тая.
На радно́й старо́нушки
По́ля пше́ном се́ена,
А сыто́й пали́тая.
Встань, радна́я матушка,
Надяли́ сваю́ дету́шку
Хлебом и со́лей,
До́брай ми́ластью»⁷

(Пыт., Бубнёво 1413-25).

✦ Жених навещает невесту, приезжает с гостинцами

Жених до свадебного дня ездит навещать невесту, привозит гостинцы, катает невесту и девушек по деревне. Когда жених с невестой катаются по деревне, девушки поют: *«В Ерасла́ве-городе стоит верба в золоте»*, *«Когда груша вошла»* (Печорский район).

В канун свадьбы жених приезжает с дарами, привозит мыло, конфеты. Невеста дарит жениху рубаху, полотенце. Жених с невестой катаются по деревне, «краса́» стоит на саях (Печорский район). Их опевают, невеста бросает поющим конфеты. В Островском районе жених с невестой могли кататься в любой день, но без «красы́», а с «красо́й» – только в свадебный.

✦ Обрядовая баня

Накануне свадьбы вечером топят БАНЮ. К невесте собираются подружки, невеста садится за стол, девушки дарят ей кто пояс, кто платочек. Поют песню *«Растопля́йся, баенка»*, девушки и невеста плачут (Печ., Декшино 1169-10).

«Ба́йню тапи́ли. Мыли её. Пе́ряд вя́нцо́м. Песни там па́ют. Се́стры сабра́вши – девки, па́други. Плакали» (Пск., Горки 2946-08).

Подружки ведут невесту в баню. Все моются одним мылом – тем, которое привез жених (Печ., Красная Гора, Кривск, Каменка). В бане или около бани девушки тоже поют песню *«Растопля́йся, баенка»*. Подружки вымоются, невесту вымоют, быстрее одеваются – торопятся скорее из бани вон, на улицу: «...и упява́ть. Невеста аста́нетца. Яну́ вяду́ть по́д руки, яна́ пла́че» (Печ., Б. Видовичи 1171-01, 02). Когда ее ведут, лицо у нее закрыто, она прио́хивает, плачет или причитывает:

«Спасибо-та вам, бе́лыи лябе́душки,
Умыли-та мяня́ бя́лим-бяле́шенька,
Толька ня смыли-та с маво́ сярде́чка рятиво́ва
Той таски́-кручину́шки –
Нету-та у мяня́ ро́ннай мату́шки,
Некаму́-та мяня́ атпра́вить ка зо́лату вя́нку...»
(Печ., Зимний Борок 1164-08).

Невеста могла сесть на лавочку около бани и причитывать (плакала, «сёвши около ба́йни»), обращаясь к подруге (в приводимом ниже примере две невесты, обнявшись, причитывали):

«Любимая ты ма́я па́друженька,
Ни смя́ли́лися-та нам гадава́е пазд́нички,
И цвя́тны́и пла́тыцы,
И па́терья́ем-та мы тапе́рь сваю́
волю́шку-та во́льную...»
(Печ., Зимний Борок 1164-08).

Затем невесте расчесывают волосы, заплетают. В Палкинском, Псковском, Пыталовском, Островском районах после бани специально приглашенные женщины (или старушки) «ску́чали» – «А яна́

сидить, валасы распущены, и чёшуть янў, яна с байни пришовши» (Палк., Ключи 1401-20).

Сходные обряды были и в доме жениха, но без плачевых форм и без опевадных песен – жениху тоже топили баню, после бани он надевал подаренное невестой бельё (Печ., Кулье; Пск., Б. Толбица 2989-26).

♦ Вечёрка (вечеринка)

Вечером после бани в доме невесты собирается молодежь, приезжает жених с «братьями». Начинается вечерка (вечеринка). За столом «сёстры» сидят с невестой, а «братья» подле жениха. Девушки поют «*Растопися, парна баенка*» – «очень надо нежно петь, слёзно» (Печ., Малы РФ 1403). Поют «*У елины нету маковки*». Опевают невесту с женихом: «*Наш добрый молодец, скажи, пожалуйста, про крёстного батюшку..., крёстну матушку...*», опевают родных, гостей. Затем так же обращаются к невесте: «*Душа красна девушка, назови большу подружку... меньшу подружку... родных*». Сироте поют: «*Сяду я, сиротушка, на дубову лавочку*» (Печ., Вастцы РФ 1403). «*Сиротский голос абидчивый*» (Пыт., Дубново 1579-32). Поют также припевки: «*Истоптана травина*», «*На мосту становой становился*», «*Во чарочке во серебряной*», «*По блюду было, блюдечку*», «*На горе стоит мельница*», «*Уж ты, Манюшка, не печалься*» (Печ., Вастцы РФ 1403); «*У Иванушки сени новы*», «*Тёща для зятя пирог пекла*» (Печ., Малы РФ 1403).

Невеста кланяется всем в ноги, мать *голосит*.

Молодежь «гуляет», пляшет.

После вечерки «женихи» уезжают, девушки остаются на ночь.

Из Островского района есть сведения о том, что жених откупал просторную избу, где накануне свадебного дня устраивали вечерину, на которую приходили жених и невеста (Остр., Гораи 2248-08, Заходы 2247-01).

В ряде деревень вечерки не было (Печ., Киршино, Красная Гора, Рожитец), *свадебные песни* девушки и женщины *пели* на улице.

Невеста-сирота в последний вечер выходила на крыльцо и *причитывала*:

«А я выйду, маладешенька, на ётат
на крутой кры...
И пушшў-та я галасок па ётаей
и да па всёй ётай старону...
А падгалосочик-та я пушшў
к свайм к роднаим-та радитель...
Што уткравённая мая жаланная
и да родная-та мами...
И прылётывай-кася ка мне...

Невеста выходила на крылёц – «пустила гóлас па всим старанам, а падгалосочек...» – это пригалахывала родной матушке, што «в сыру зямлю, к родным радителям...» (Печ., Красная Гора 1179-31, 32).

♦ Кашники привозят добро

Накануне свадьбы от невесты в дом жениха приезжают кашники, они привозят невестино добро, развешивают полотенца, занавесы с подзорами, раскладывают салфетки (скатерти) – это действие называется «невеста убирает избу» (Б. Видовичи). Могла приезжать и сама невеста.

В ряде случаев кашники едут в тот момент, когда жених с невестой отправляются под венец (см. об этом ниже).

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ

♦ Утро в доме жениха

В доме жениха утром собирается родня, устраивается застолье.

Жениха выводят на улицу, он **КЛАНЯЕТСЯ** на четыре стороны. В д. Папушево (Печ.) в этот момент женщины поют «*Поутру ранёшенько*».

Жениху **ЧЕШУТ ГОЛОВУ** – он сидит посреди комнаты на деревянной весовой мерке для зерна (Печ., Папушево), на квашне, покрытой салфеткой (Палк., Яхново 2941-13; Печ., Кулье), или на скамейке. На коленях у него полотенце или шапка (если летом – картуз), куда кладут деньги. Родственники подходят чесать голову. «Сваё срóдствие сабрáвши и надяляют» [жениха] (Остр., Изъядиново 1626-01в).

«Явó пасáдют. Тарелку вот сюды пастáвют с лёнтам, и ён сидит, галава наклóнена у нявó. Вот и сидя. Чёшут. Расчёска палóжена, чешут. А девке – грябёнка» (Палк., Усы 1568-01).

Звучат песни: «*Учеши головушку*», «*Благословлялось солнушко у светла месяца*», «*Стояла тученька*» и другие. Жениху-сироте поют: «*Не садись, сиротушка, за дубовый стол*» (эту песню поют утром до венца и при отъезде жениха к невесте).

Дружка берёт кнут, бьёт по следе, *говорит*:

«Боже, бласлави, Христос!
В часнóм дамў,
В часнóм пирў,
Сыграть нам свадьбу!...»

(Печ., Папушево 1418-28).

Дружка призывает родителей **БЛАГОСЛОВИТЬ** жениха, тот кланяется в ноги отцу и матери.

На стол кладут надельный хлеб.

«Братья» берут жениха под руки (так же, как и невесту подружки). Дружка всех призывает **НАДЕЛИТЬ** жениха (Печ., Кудрово 1210-19). Жениха заводят за стол и начинают «*опевать*» всю застолу.

Когда свадебный поезд отъезжает, на улице поют: «*Стояли кумани, пошибши головы*» («*От крутого крыльца оторвались кумани*»), «*Сокол летит, леса шумят*», «*Помаленьку, бояре, со горы спускайся*», «*Налетали голуби*» и другие песни.

✧ Утро в доме невесты

В доме невесты собираются родственники, по-други. Устраивается небольшое застолье – «ПЕРЕХВАТКА». Здесь так же «опевают» невесту («скупают»), как и в довенечный период. Е. А. Алексеева, рассказывая об обстоятельствах исполнения *хорового причитания* с сиротским текстом (см. «Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 7), вспоминала: «Затеяли утром ску́чить. Мнóгии мы магли. И ат слёз бросили. Никак не магли. Как то́лько завяде́ пёрва – вси в галаса́! <...> Это ску́чали так. Мужики на нас: “Зьме́и, уймите́сь!” – што пла́чут все чи́сто» (Остр., Изъядиново 1626-07, 08).

В Псковском районе *пели сиротскую песню* «Уж вы, реки, реки полные», а также «Растопляйся, парна баенка», припевки «Прилетел соловей на окно», «Истоптана травина», «Сивый конь ходит по бережку» и др. (Пск., Ровница 2990-34).

В д. Киришино (Печ.), ожидая жениха, *пели* «На море, на море, на синем на море», «Берёза белая, зелена кудрявая».

Невесту сажают на перевернутую хлебную квашню (на квашню положена подушка). Она «плачет, платком закрывши или рука́м закрывши. Плачет да и всё. Ата́ют-то замуж в чужие люди. А как в людях жить? Ка́ждова надо ува́жить, разуть и абуть да сапо́жки вы́мыть. И в людях живёшь, ня скажешь “кошка, брысь!”, а – “падвинься, барынька!”» (Палк., Усы 1568-02).

Невесте **ЧЕШУТ ГОЛОВУ**. Родные подходят по очереди. Волосы у невесты разовьют по плечам (Палк., Яхново 2941-15).

В Псковском районе (Гверздонская волость) во время обряда чесания головы на пол стелили яровую солому:

«Ждут жениха и галаву́ чешут. Сало́мы настéлют, кагда́ чешут яну́. Эту яровую сало́му убирают, па́дматáют, паёхали!» (Пск., Ровница 2990-48).

«На квашню сажали и часа́ли – это в глыбо́кую старину» (Пск., Верховинская вол., Теребище 2946-32).

Хлебная квашня, яровая солома связаны с магической плодородия и определяют основную функцию данной обрядовой ситуации.

Невеста *обращается с причетом* ко всей родне и подругам, *подзывает* их с просьбой «учесать головушку»:

«Мой ро́нный батюшка,
Причаши́ маю́ бўйна́ю гало́вушку,
Выхажу́ я ва чужую старо́нушку...
Што пада́йди ка мне, ро́дная ма́мушка,
Причаши́ маю́ бўйна́ю гало́вушку,
Ухажу́ я ва чужу старо́нушку, к чужим лю́дям...»
(Пск., Нароново 2989-45).

«И ро́днаи ма́й... ма́й-та па́дружень...
И ётаи жа́ланнаи да кра́снаи-та де́вуш...
И уча́шите-тка-та вы маю́ бўйна́ю-та гало́ву...»

А я и сама учаса́ла бы, и ручки ни сдыма́ю...
И ётаи-та вот па́лечечки не с(ы)гиба́ю...
И запля́тите-тка в ма́ей касы́
ётаи да а́лыи-та ле́нтачки
И замни́те-тка маю́ касу́
всё ётаим за́латы́м замком...»

(Печ., Красная Гора 1180-01).

Наряду с причитаниями обряд чесания головы сопровождали песни – «*Перед ясным образом стояла квашоночка*», «*Мой родный батюшка (моя родна матушка), учеси головушку*» (подзывают по очереди всех родных). Родные подходят парами (родители, крестные, затем сестры, братья и др.), каждый проводит гребнем по волосам и кладет деньги невесте в платок на колени – **НАДЕЛЯЮТ НЕВЕСТУ**. Гребенку могли оставить в волосах – жених потом должен ее выкупить. «Невеста сидит абпла́кавши, как ей галаву́ чешут, как те́мна ночь, слеза слезу па́ганя́ет» (Печ., Зехново 1233-22).

Когда невесте чешут голову, мать *причитывает*:

«Любимае маё де́тятко,
Браса́ешь-та ты мя́ня, го́рькаю га́рюи́щу,
Браса́ешь-то ты мя́ня, го́рьку-разнесча́стную,
Атпу́скаю я те́бя, ми́лая де́тачка...
Ах ты, ми́лая ма́я, ми́лая ты де́тачка,
Ах, куда́ ж ты улята́ешь на чужу старо́нушку?
Аста́вляешь-то ты сваю ро́днаю-та ма́меньку.
Приля́тай-кася-то ты ка мне
сире́дь те́мной но́чушки-та,
Прабу́ждай-ка ты мя́ня ата́ сна прия́тнава,
Расска́жу-то я тебе сла́вечки пота́йныи...»

(Печ., Гверстонь 1167-17, 17а).

«Ой! Дарага́я дачу́шенька, маё кра́сна солну́ш...
Аста́вляйш мя́ня, ма́муш...
Ты в чужой старо́нушке,
Уязжа́ешь от мя́ня, браса́ешь мя́ня!
О-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо!»

(Пыт., Максимково 1421-25).

По окончании обряда чесания головы девушки выталкивают квашню ногами за дверь, чтобы самим скорее выйти замуж (Печорский район).

Невеста *приголашивает*:

«Ох вы, га́лу́бки ма́й ся́стрицы,
Приза́вёмте ка мне брата́-салаве́юшку
На маё благода́вёныце,
Приза́вёмте ра́ди́мава батю́шку,
ра́ди́му ма́тушку...
А ни спя́шит ли ма́я ра́ди́ма ма́манька
Ка мне на благода́вёныце,
го́рькай сира́тинушки...»

(Пыт., Темери 1552-07).

Родители **БЛАГОСЛОВЛЯЮТ** дочь: отец и мать держат икону, невеста целует икону, проходит под ней. Точно так же благословляют жениха у него дома, жениха и невесту перед отъездом под венец (если жених приезжает за невестой и они едут под венец вместе), а затем при встрече из-под венца – молодых. Во время благословения *поют*: «*Стояла тученька перед красным солнушком*», «*Благословлялось солнушко*».

Последующие обрядовые действия могут быть различными:

- а) невеста выезжает кататься, а затем:
 - возвращается домой и ожидает жениха;
 - встречается с женихом в условленном месте и возвращается с ним к себе домой, они «сидят стол» с жениховой «родой» и едут под венец;
 - жених и невеста встречаются в условленном месте и едут под венец, от венца – к жениху;
 - жених «перенимает» ее по дороге, они едут в церковь, оттуда к жениху (иногда после того, как жених «перенял» невесту, могли вместе поехать к невесте, а потом уже под венец);

б) невесту заводят за стол (предварительно могут вывести ее на улицу поклониться в сторону церкви), ждут жениха, жених приезжает, затем «сидят стол» вместе с жениховой «родой», едут под венец, затем к жениху;

в) после венца могли ехать сначала к невесте, там «сидеть стол» и уже поздно вечером ехать к жениху (там тоже застолье).

Если свадьба идет и у невесты, и у жениха (как правило, варианты «б», «в»), это называется «большая свадьба», «свадьба на два стола». Свадебный обряд «на один стол» зафиксирован в Островском, Пыталовском, Печорском районах, есть также сведения из Палкинского района. «Большая свадьба» – обычай повсеместный, но в Островском и Пыталовском районах менее распространенный.

«Справляют с абых старон свадьбу. Иные вместе справляют, иные врозь. Невеста свой стол справляе, а жених свой. И вместе справляли» (Остр., Изьядиново 1626-01).

Попытаемся представить в обобщенном виде различные варианты обрядовых действий.

«НЕВЕСТА КАТАЕТСЯ»

♦ Невеста катается утром в свадебный день с «красой», ее сопровождают родная сестра или подруги

В сани садится невеста с подругами, берут с собой «красу» (ёлочку). «Ана [невеста] сидит с подругой в санях и катаютца. “Невеста ездит с красой” – называлось. Пока жениха нет. В день венца. Пазавтракают утром, галаву пачешут нявэсты, адедут, абуют, лашадэй запрягут бальшой абоз и с “красой” катаютца. И в каждой дярэвни упявэли – пели “В Ераславе-горади”» (Печ., Руммали 1187-34).

«Ёлачку украсят гастинцем и всяким бисерам. Ана [невеста] ездила с сестрой. Сястра дёржа “красу”, а ана сидит так. <...> Сястра, если есь, малá, у нявэсты. А если нет – падруга. <...> В санях. Сани не украшали, лошадь украшали – лёнтам каким, вплятали. [Сговаривались с женихом, где встретиться]. Жених где-нибудь персякё ёй дарогу, тагда ана

уже вядё дамóй – стол сидеть. В тот же день [ездила с “красой”], в катóрый ухóдя. Утром» (Остр., Изьядиново 1626-01, 1627-01).

♦ Жених и невеста катаются вместе

«Сястра дёржа “красу”. Ёлачка накішчэна всяким разным цвятáм, лёнтам украшена. И вот сястра дёржа эту ёлачку. Сидить у маладых на калéнах и дёржа эту ёлачку. Эты катаютца – вси, катóрыи на свадьбы. Полным поездом – там лашадéй десять. Жаних с нявэстой с “красой” впярёд едут. Дэвица, раз выхóдя замуж, уже красá ёйна канчаётца. Ёлачка маленькая – накішчэна всяким – или лёнтам, бумагам, цвятáм красивым. Сидит сястра на калéнах и дёржи эту ёлачку. Вот свадьба катаётца с “красой”. Пакатаютца, тагда и к вянцу» (Остр., Перевоз 1619-03).

Лошадей двадцать, ездили по деревням, в деревнях выбегали все навстречу и женщины *опевали* свадьбу. «Гаваря: “Свадьба ёдя!” – и, бывало, убивши бяжáт! И не помнишь – иной раз в аднóм плáтьи. Где-нибудь кучкой сабрáвши – апевáють» (Остр., Изьядиново 1626-01в).

♦ Жених «ловит», «перенимает»⁸ невесту

Невеста выезжает кататься, зная, что жених должен за ней заехать. И нужно было спешить, чтобы успеть вернуться домой, чтобы жених не догнал, не «перенял» невесту в пути – «не поддаться жениху». Если жених «переймёт» невесту на дороге, то она должна кланяться ему в ноги, их сводят на одни сани, и они сразу, не заезжая к невесте, едут к венцу (Печ., Зехново), но могут ехать к невесте, а затем к венцу.

В этом обычае, как нам представляется, содержатся «отголоски» древнего обряда «умыкания невест». Возможно, здесь сказались и черты, присущие обрядам староверов (живших в латгальской стороне), где жених просто увозил невесту к себе.

«Батька и matka, и жених ездят, штобы заехать вперёд, штобы невесту взять. По реке катаётца. Сани красивые, так и блясня! Кони украшены вси, нарядивши вси! Ленты привязаны. Жених с вянчальным батькой. И у невесты брат, и катаютца с ёлкой. Жених должен заехать напярёд, как попярек стáня, брат астанáвливаецца. Тагда невеста садитца к жениху с ёлкой и паэхали. Едут к невесте [это утром в свадебный день]» (Остр., Заходы 2246-09, 2247-01).

«Песню “Соколы вы, соколы, далеко ль вы лётали” пають, кагда жених “лóвя” нявэсту. Ездит поезд нявэстин и женихов, и вот тагда перенима́я где-нибудь, персяка́я. И вот тагда уже нявэсты не уехать. Пайма́л ён. Даро́гу персяка́я. Бывáя, што бярё к себе, бывáя, што невеста ёдя дамóй и жених [с ней]» (Остр., Изьядиново 1627-01).

♦ **Жених и невеста заранее договариваются о месте встречи, выезжают навстречу друг другу**

Невеста едет кататься, жених тоже приезжает. Невеста должна идти поклониться жениху, но она не хочет: «Адин аднаму не падѣняютьца. <...> Нявэста ня йдэ к жениху, и жених ня йдэ к нявэсты. <...> Жених – в адну стóрану са сваім поездам (каней дэсэть и больше, пятнадцать сабіраўся), а нявэста – в другую. Вот тагда уже эздють-эздють, відють, што... тагда уже апяты схóдютьца. Прияжжають, тагда уже нявэсту вядуць, и жениха вядуць. Тагда уже бяз спóру схóдютьца. Принято так было, што “нявэста, пакланійся жениху”. А нявэста ня хóча пакланяўца – “пёрвой жених пакланійся!”

Жених в адну стóрану едет са сваім свадебникам, а нявэста – в другую. Да чэво наездятца, тагда апяты схóдютьца. Ну, спóрютьца-спóрютьца. И нявэста ня идэ, и жених ня идэ. Вот тагда жениха бяруць в сани и нявэсту.

На даро́ге, бывало, съезжа́лись. Уже было назначено место, где съезжа́тца. Тагда в церковь» (Палк., Луг 1395-20).

Весьма распространенным был обычай, при котором жених не приезжал за невестой: «Тагда [в старину] не приезжал. Сгаваривались, где уже встрéтитца. На даро́ге всё встречались» (Палк., Луг 1395-20).

«Аттúда едет десять или пятнадцать лашадéй, и ат ей, там назначено место встрéтитца, вот там аны астанáвливаютьца – те лашадя, эти лашадя, и вот тагда тут табуня́тца вси свадебники, и жениха аттúда не пускают, атсёда нявэсту не пускают. И вот стая на даро́ги» (Пыт., Поярково 1613-09). «Братья» откупают подушки у «сестёр». Невеста кланяется в ноги жениху, они целуются. Дружка заводит жениха и невесту в одни сани, сажает на подушки, все едут к венцу.

«В каво кака́ свадьба. В каво приедя́ жани́х, схва́та нявэсту. А другие схади́лись о́кол цéрквы. Прияжжа́я жани́х – где [на покладинах договоря́тся] встреча́тца – о́кол цéрквы. Люду! – как свадьба – полная пло́щадь. Невеста прияжжа́я – бух! – жениху в ноги! Стоят вси и смóтруют» (Печ., Б. Видовичи 1171-04).

«Два парня вяду́т яво́. Вот схóдютьца. И уже нявэста клáнитца жениху в ноги, на калéнках. Пацáлюютьца. И тагда жених яé забирает на сваю́ павóзку – сани или линейка. И паéхали в цéркву. Павя́нчались. [От венца все едут к невесте, там отси́дят стол]. А патóм уже пу́лно́чей нявэста с женихом, <...> уязжа́ют к яво́. А утром нявэстины гости все уже туда едут “на кашу”» (Пыт., Поярково 1613-09).

После катания, как уже было сказано выше, жених и невеста могли отправляться сразу к венцу

или ехать к невесте, а потом уже, «отсидев стол» и получив благословение родителей невесты, ехать к венцу.

ЖЕНИХ ПРИЕЗЖАЕТ ЗА НЕВЕСТОЙ

Если договорились о том, что жених приедет за невестой, то после благословения и до приезда жениха невеста с родными и подругами СИДИТ ЗА СТОЛОМ, ждет приезда женихова поезда.

В Палкинском районе после застолья у невесты (до приезда жениха) подружки «вяду́т нивэсту с-за стала́ па на́правле́нию к цéрквы клáнитца. И тоже пла́ча нивэста, и сза́ду девки песни паю́ть, печа́льные песни. Идэ, пакло́нитца, апяты прайдэ, а патóм прóти цéрквы устанóвитца, а́на тагда в землю́ клáнитца, нивэста. Три разá пакло́нитца, а по́дружки стая́. А патóм идут апяты к сто́лу, в избу́» (Палк., Зубовщина 2941-15). В деревнях Яхново, Любятъ тоже водили невесту к церкви поклониться (Палк., Яхново-Любятъ 2941-15).

Затем ожидают приезда свадебного поезда, устраивают застолье. Певицы могут *опевать* гостей за «перехваткой».

В д. Зехново Печорского района «сёстры» (подружки) под руки ВЕЛИ НЕВЕСТУ НА УЛИЦУ поклониться на четыре стороны. Выводили ее на улицу в одном платье, потом возвращались в избу, одевали невесту и отправлялись кататься. После этого возвращались домой и ждали жениха.

Когда «жених падъезжа́ет с свае́й раднёй, встреча́ют на улицы, выходит радня́ нявэсты и пёвчи́ девушки паю́т: “Из-за лесу, лесу́ тёмна́ва”» (Палк., Зубовщина 2941-06). Эту песню поют, как только слышат, что ЕДЕТ ЖЕНИХОВ ПОЕЗД. Когда поезд подъезжает ближе, заводят песню «Помаленьку, бояре, со горы спускайтесь», затем поют «Не было воды, понахлынуло», «Вал на воды колыхается», «Вился вихор по чисту полю», «Князь по двору разъезжается» и другие песни.

Дверь не открывают, жениха и поезжан в дом не пускают. По сведениям из д. Киришино (Печ.), дружка есть и у жениха, и у невесты. Невестин дружка (или «заменяющая» его сваха, крестная невесты, либо другая женщина, знающая обычаи) и женихов дружка *переговариваются*:

«Встала я перед дверью. Дружка женихов с улицы, а я – с калидо́ра стаю́. Калóтитца:

– Пускай!

А я гаварю́:

– Да за́чем?

– Да у нас тут лиси́чка бы́ла да убéгла, так гаваря́ – у вас по́ймана!

– Нет у нас никакой ли́сы!

– Да как у вас нету? По́ймана ли́са.

Невеста сидит дома за столом. “У вас поймана лиса!” – дружка таргуетца с нашим дружкой, с невестиным. Аткирили двери, раз “лису” увидели» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

Женихов дружка спрашивает: «Князя в дом жалати или княгину в поле отпускаети?» – «Князя в дом жалаим!» (Печ., Зехново 1233-22).

Мать невесты выходит на крыльцо, прогоняет всех с крыльца, чтобы никто навстречу не попал, когда жених идет в дом; встречает его с подносом, с вином (Остр., Заходы 2247-01).

«Кагда зять на крылец лезя, тешша паднося яму водки стакан. Штобы пьяный был. А тут паётца: “Паслушай, князь маладой”. <...> А ён вазьмё стакан-то да и назад себя и вылет. А тешча пасыпая житом. К харошей жизни, жить будут харашо, счастливо» (Палк., Яхново-Любять 2218-31, 2941-10).

«[Мать невесты] встретила жениха, вылила кружку вадички, палила ему макавку, пагладила, да и пашёл. Сказали, што вадичкай надо памазать голу, а то у ево волосы будут хахлатыи» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

Как встретят жениха, дальше свадьбу ведет только один дружка – женихов. Он обвязан полотенцем; когда заходит в дом, его обвязывают еще одним, невестиным полотенцем крест-накрест – стараются, чтобы невестино полотенце было над жениховым, тогда невеста будет «командовать» в доме. Из-за этого разгорается ссора, кто тянет вниз, кто – вверх.

Начинают ТРЕБОВАТЬ ВЫКУП за невесту.

«Ваш князь маладой
Па гораду катался,
И серебром, и золотом засыпался,
А и хвастал, што
“У мяня дома желоба-карыты
серебром и золотом налиты!”

Это старуха атгавариваетца, што “вакруг хвастал, па гораду, жаних”. А патом гаварит:

Наша невеста маладая,
Ана очень дарагая.
Взгляд – пятьдесят,
Пацалу – сто рублей,
А задок и перядок – и весь рублэк!

Тут и смех. И никак не дагаваритца! Сколько ни падасть дружка (тарелка стайт, там деньги) – “мало!”. Яна – “трях!” [деньги на тарелке] – каторая женщина атгавариваетца, и гаварит:

– А што эти бумажки? У нас хоть меленьким, но беленьким!⁹ – трях!» (Пск., Б. Толбица 2989-16).

«На тарелку сыплют деньги. Эти деньги дастаётца таму, кто атгавариваетца» (Пск., Егорьевщина 2989-58).

В Псковском районе подружки выводили подменную невесту (старушку), кричали: «Не прада-

дим невесту эту!» – жених должен был откупиться (Пск., Сухлово 2947-47).

«Сёстры» не пускают дружку за стол, долго торгуются с «братьями»:

«– Здравствуйте, друженька,
Верная служенька!
Што вы ходите
Да што вы соёите?¹⁰
Али куницу, али красну дявицу?
– Да канешно, красную дявицу!
– Красна-то дявица у нас очень дорога!
Адин бров – сто рублей,
Разговорка – пятьдесят,
А пацелов – шестьдесят,
А на верхний цвет – и цаны нет!

А дасти мелочи денег:

– О! На ваши грашишки ня купишь
и гнилова яришки!
А мы барыню за ваши граши атдаём!

Долго таргуютца и пают: “И ты ня стой, друженька, в тиряму высакó”» (Пск., Котятино 2990-28, 29).

Девушки расхваливают невесту и ругают поезжан: «“У нашей нявесты адин глаз стоит всех вас! Што валасинка – то грашинка!.. У вас курачки перяделались петушкам” (им кидают яйца), “а садок лешняком” (им кидают яблоки). На стол всё выкладывают – выкупают невесту. [Поезжане] стайт, пакá не выкупят. У них узлы с гастинцами» (Остр., Заходы 2247-01).

Во время «торга» бросаются горохом, ячменем, а с другой стороны – конфетами. Заставляли выкупать косу невесты, подушки, углы стола (Остр., Гораи 2248-08).

«“Сёстры” гаваря:

Купили душечку,
Купите и падушечку,
Што угалок – то рублэк,
Што цвятóк – то сотенка,
А самая сярёдачка – пятисотенка!

А “братья” плóтют деньги. Гаварят: “Какая душечка, такая и падушечка!”» (Палк., Голубово 1394-22). Подружка говорит:

Мне надо за душечку синее море
(это значит – водки стакан),
Пшонное поле (это значит – булки)
И залатая гора!

Вот тагда и паднося дружка рюмку вина, кройку булки и на булку – денег» (Палк., Яхново-Любять 2218-29).

Выкупая подушки, «братья» ругают их – пыльные, не мягкие (Пыт., Плещеево, 1413-19). Дружка колотит кнутом по подушкам. «Братья» спрашивают: «Сколько стоят?» – «сёстры» отвечают: «Пёрышки сизовые, пуховые, павлиные, павиные! Миллион!» – «Дороговато!» – «Перье дороже!» (Печ., Рожитец).

«Другой раз час, полчаса *таргуютца*. Начинают ссобритца, патом палаживают» (Печ., Кудрово 1210-40).

В д. Новожила (Печ.) от двух исполнительниц была записана развернутая сценка такого «торга», когда никак не могли свести невесту с женихом:

«— Чуть не уехали ат нявэсты. Ня вы́вести было никак нявэсту. Тако́е го́рдость! Никак в дыбы́ ня увести было нявэсту! Ни за што ня шла к жениху!

– И жених ня йдѣ. Стайм. “Ты пакло́нься первым мне!!” – “А я ня буду. Ты пакло́нься!”

– Ну, дружка! Прада́й-ка мне у́тушку с пе́рушкам, с лябе́душкам, са все́й красо́й! Ско́льки ты с мяня́ цалко́вых вазьме́шь?

– Я цалко́вых вазьму́ – двести!

– Двести?!

– Мы ехали судá и мне давали пятьсот рублей! Вот так. Мы не атда́ли и па́ехали да́льши.

– Нет! Тябе́ – две цалко́вых! У нас тоже князь рос-вы́рас на всю Явро́пу, и ты ня цени сваю́ у́тушку. Пада́й! Две цалко́вых. Пада́й сюда! Бо́чку пива даба́влю.

– Нет! Нет, не атда́м! Наша нявэ́ста тож ня ху́же ва́шева жениха! Тоже знае́шь, мы то́лько прада́дим за пять бочек пива и за пи́исят грамм канфе́т!

– Вы мо́жете нявэ́сту сваю́ вязти́ дамо́й, а у нас князь. И больше двух не даю, и бочку пива! Все́!

– Нет! И мы не прада́дим!

– Все́! Крест! Па́ехали дамо́й!

– Не! Прие́дители абра́тна! Прие́дители. Наша лябе́душка тоже ня ху́же ва́шева жениха!

– Нет! Все́! Па́ехали!

– Ве́рнитесь. Ве́рнитесь! Прие́дители к нам! Никуда ня де́нитись! Бу́дите тут!

– За ско́льки?

– Ну, три бо́чки пива.

– Бочка и два цалко́вых. Хва́тя! Кла́нься! Кла́нься! Мы кла́нитца ня бу́дим! Пакла́нься!

– Нет! Мы к вам тагда́ ни пада́йдѣм близѣше́нька. Прие́дители вы к нам!

– Мы на адно́й масни́тины¹¹ стайм, а вы далж-ны́ пять к нам прайти́!

– Нет, ни пайдѣм! Дава́йти по́ две масни́тины! Вы две и мы две.

– Нет! Ни шагу! Ни шагу!

– Дава́йти! Дава́йти!

– Ни шагу, ни шагу, ни шагу!

– Дава́йти, тагда́ саглаша́имся. Так кто ж уез-жает дамо́й?!

– Никак! Никак! Никак! Вот мая́ масни́тина! А ты далжна́ с свае́й у́ткой все́гда пакла́ня́тца ма́му князю́ маладо́му! Пусь кла́нитца ве́чером, у́трам и в абѣ́д!

– Што мая́ у́тачка ху́же тваво́? Пажа́луста, прайди́ти хоть две масни́тины!

– Ниско́лька, ниско́лька!

– Дава́йти, дава́йти!

– Не-не!

– Пакло́нимся. Мая́ у́тачка ня ху́же тваво́ гу-сака́. Ну дава́йти, падва́ди́ти!

– Не-не-не! Не-не-не! Кнут на кани́ слама́ю! Найду́ нявэ́сту такую́, как твая́!

– Нет, ни найдѣ́шь такой!

– Найду́! Э! Па́ехали!

[Вмешиваются все присутствующие]:

– Да што вы, што вы?! Ла́дьти, свай, Го́спади!

Наконец, после выкупа стороны начинают «ми-риться», «сёстры» «братьям» повязывают платки на шею или на рукава, а у «сестёр» на левом рукаве – ленточка (у «братьев», как и у дружки – полотенца через плечо).

Невеста сидит за столом, жениха ведет к ней крестный. Или – невеста встает, ей кладут под ноги ковер (одеяло), она кланяется жениху в ноги три ра-за (Печ., Кудрово). Когда СВОДЯТ ЖЕНИХА И НЕВЕСТУ, поют «Ягода с ягодой сокати́лись» (Печ., Новожила 1420-34).

Дружка идет и бьет кнутом по слеге. «Сля́га тут непра́вильна!» Его угощают. Он ЗАВОДИТ ЖЕ-НИХА И НЕВЕСТУ ЗА СТОЛ. «Кнутом крестит, никто не попада́йся навстре́чу!» (Печ., Рожитец). Дружка садится, пробует, мягкие ли подушки. По-том сажают жениха и невесту. Садится женихова родня (поезжане).

Начинается ЗАСТОЛЬЕ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ. Певицы *оле́вают* родню жениха, невесты, всю за-столицу, *припе́вают* парням «невест». Родня невесты носит угощение «перемена́ми». По сведениям из д. Каменка (Печ.), на свадебном столе были мясо, холодец, рыбный холодец (считался самым лучшим блюдом), жареная рыба (тоже «самая лучшая»), последнее блюдо – кисель.

ПРОЩАНИЕ С «КРАСОТОЙ», ВЫКУП КОСЫ

Когда отойдет стол в доме невесты, перед отъездом к венчанию подружки с *пением песни* «Кра-сота́ моя, кра́сота» (Пск.) ПОДНОСЯТ КРАСУ – это, как уже говорилось, наряженная бумажными цветами, увитая розовыми и белыми лентами ёлочка или лента – Псковский, Печорский районы. Подносили также повойник (женский головной убор).

«“Красу́” па́дно́сят, машут “красо́й” перед невестой. Это было в стародре́вние го́да» (Печ., Горбатицы 3332-13).

«Красу́» могли ставить на стол раньше – когда приезжает жених (невеста потом может увезти «красу́» с собой и ехать с ней под венец, может оставить дома – Печ., Ки́ршино 1208-16).

«Как засядут за стол, вот по́дружки и па́дно́-сю́т эту “красу́” это́й нивэ́сты – па́во́й¹² на тарелке.

Девки паю́т: *“Вы раздайтесь, расшанитесь, люди добры, прапусті́ти красну де́вицу с красо́й”*. <...> Две по́дружки из-за стола выйдут и нясут эту “красу́” ниве́сты, паста́вють на тарелки (Печ., Б. Видовичи 1170-37). Повойники шили в виде чепчика, невесте его подносили на тарелке или в глиняной чашке: «Паво́йники раньше были. Дак ана́ кидала паво́йник девкам. А девки а́пять ей» (Печ., Заболотье 3342-42).

В д. Красная Гора (Печ.) жениха и невесту заводят за стол, невеста *голосит*, две «сестры» несут ленту и повойник на блюде. Одна берет ленту, другая плачет: «“Прасти́...” А жених паво́й в карман втисне» (Печ., Красная Гора 1180-17).

Невеста сильно плачет, *девушки поют (хоровое причитание)*:

«А прапусті́те-тка, вы прапусті́те
да к дубаву́ с(ы)та...(а)лу́.
К дубаву́ сталу́ вы прапусті́те
да к до́бруму мо́ла...
И от ты, ластушка наша сястри́ченька,
и крас(ы)ная дев...(у)шка,
Ты пашто́ ли да... да на с(ы)ваю красу
порассе(я)рді...(и)ласе,
На вольну волюшку сваю́ ли да паразгне́валася?»
(Печ., Красная Гора 1180-17).¹³

Подружки требуют **ВЫКУП ЗА «КРАСУ»**:

«Даро́ден добрый мо́ладец!
Любо – красу́ бяри́,
Не́ любо – ни бяри́,
Па засто́льице, па зала́вице не насі́,
Красных девушек в сты́д не вяді́.
Надялі́ красу алты́ною,
Все́й палты́ною,
Хошь ме́леньким, да бе́леньким!

Вот тагда́ яна́ бяре́ ленту, другая – платье». [Невеста *причитывает*]:

«...Што прасти́-тка, всё праща́й,
мая краса́ де́вичья!
Прасти́-тка, всё мая вольная волюшка!
Аще́ накрасовалась ты, мая краса́ де́вичья!
Яще́ наволя́лась, вольная волюшка!
В сваи́х ро́дных ра́дителей,
Што бра́ла я, девочка, с отца́ да с матери,
Не́ были мне закры́ты широ́кие варо́та
А теперь, мо́жа, будут пазакры́ты...»
(Печ., Красная Гора 1180-17а).

Жених унимает невесту, выкупает «красу».

В д. Рожитец подносили ёлочку, жених срывал ленточки с «красы» и бросал их на девушек (Печ., Рожитец 1168-10).

Когда сидят за столом, к невесте подходит мальчик (обычно – это ее младший брат; если нет брата, то – девочка, сестра невесты) с ножом: «Обрежу косу!». Жених **ВЫКУПАЕТ КОСУ**.

«Ну, сзади падайдут к нявэ́сты и ей паде́ржат [косу]. “Ни атда́м матку (или няньку)! Ни атда́м!” Тагда́ жани́х пло́тя деньги. [Держал косу, кто] па-ме́ньши, памало́жи. Это кагда́ галаву́ чешут. Жа-

ни́х-то приехал, жани́х-то ба́гаты́й, у яво́ в карма́ни так и бря́кае. Дадут на се́мья, там ско́лька капее́к [на семечки детям]. И рады до сме́рти» (Палк., Усы 1568-02).

В Псковском районе «косу рассыпа́ют, кагда́ уже будут к жениху вывади́ть. Крестница далжна́ касу́ рассы́пать мне. А жених должен ей денег да́ть. Кагда́ ко́нчитца стол, мяня́ накро́ют платком, мама стаи́т на той стараны́ стала́, а я – на этой стараны́. И вот мы вместе с мамой пла́чем. Кагда́ меня вывя-дут с-за стала́ вон, тагда́ мне касу́ рассыпа́ют. Касу́ рассыпа́ли. И тагда́ меня забирает жених за́ руку и павёл» (Пск., Егорьевщина 2989-58).

В Псковском районе перед отъездом под венец (и до этого – после чесания головы) невеста и мать *голосили* вместе – они стояли по разные стороны стола, обнявшись и накрывшись одним платком: «Вот приде́т мать. Платком ба́льшим накрыва́ют, мать и невеста абайму́тца [за голову руками], и мать а́пять припла́кивает. И тут тагда́ и па́дружка, может, ка́торая слезу выпустит» (Пск., Нароново 2989-45).

Мать причитывает:

«Мая́ любимая дите́нак, сизая кукушка,
Улята́ешь ты в чу́жю старо́нушку,
к лю́дям к чу́жим,
Аста́вляюся я, горькая сиротушка, адна́я...»
(Пск., Нароново 2989-45).

ОТПРАВЛЕНИЕ К ВЕНЦУ

Отец **ВЫВОДИТ НЕВЕСТУ ИЗ-ЗА СТОЛА**, она *причитывает*:

«А-ой, да ты свет ты мой ро́дный батюшка,
Ты вазьми́-ка мяня́ за праву́ руку,
А, да ты мяня́ выведи́-ка с-за дубова́ стала́,
А-ахти, мне не че́сть ста́ять за дубавы́м сталом́,
А мне че́сть гуля́ть с красным девушка́м...»
(Пск., Котятино 2990-106).

Подружки заводят **хоровые голошения** («от лица» невесты; невеста и сама могла причитать на «хоровой» голос):

«...Ой, паразжа́люсь я ль вам, па...(а)друженьки,
да на ро́ннава батюшку.
Ой, што прапи́л он мяня́, мала...(а)де́шеньку,
за ви́ннаю ча́рачку.
Ой, што пасня́ли с мяня́, мала...(а)де́шеньки,
во́льною волюшку...»
(Печ., Городище 3328-11, 12).

Невесту переобувают – это делают «вянча́льный ба́тька» (крестный) или мать: «Снимают ту-фель и кладут деньги – палти́нник, в баранью шерсть завёрнут – и пад пя́тку» (Пск., Замельничье 2947-20).

«Бы́вае, абува́ют яну́, крёстный ба́тька абува́ет, денег кладе́т пад пяту́ [в правый ботинок]. Ана́ и *пригала́шивает*:

Вы, сясстрички май друженьки,
 Май вёрныя падруженьки!
 Вы даждэтесь лета тёплава,
 Вы пайдэте ва зялёный лес за ягадам,
 Там найдёте маю дэвічыю красу,
 Вы павесьце на бярэзушку яну,
 Пусть бярэза пакарасуецца
 Маёй дэвічэй прекраснай красатой!¹⁴
 (Пск., Верхол. вол., Теребище 2946-38).

Если жених и невеста едут вместе под венец из дома невесты, то их вдвоем **БЛАГОСЛОВЛЯЮТ К ВЕНЦУ** – «водят их около родителей». Родители держат икону и хлеб. Жениха с невестой водят сначала около отца, потом около матери, «проводят под хлеб», они целуют отца и мать. И так – три раза (Печ., Зехново 1233-22). В это время *поют «Стояла тученька перед красным солнушком» («Прощенья просит Маня у батюшки»)*.

Дружка обращается к гостям:

«Гости званы,
 Бо́гам даны!
 В путь-дарожку утпустіти
 Ка золату вянку!»

(Печ., Зимний Борок 1164-13).

«Все сапливыи, вазгливыи,
 Падхадіте и благославляйті,
 В путь-дарожку утпускайті нявэсту!»

(Печ., Декшино 1169-13).

Затем дружка ведет жениха с невестой, ведет так, чтобы никто между ними не прошел, держит жениха за правую руку, усаживает их в сани, трижды объезжает свадебный поезд, крестит подушки в санях.

«На санях падушки паложены для маладых. Дружка заводя их. Выводя с избы и заводя на ёты сани, за руку вядё» (Печ., Петровск 1397-18). «Кагда ана сяде к жениху в ево павозку, тагда ей надо прышчатки или дянницы на лошадь палажить, штобы кучер вяселее вёз. Это забава такая была» (Пыт., Поярково 1613-09).

Крестная берет с собой хлеб, которым родители благословляли невесту, заворачивает его в скатерть или салфетку и везет к жениху («а у жениха этот хлеб разрезают и угощают ётым хлёбом нивэстиным – это на втарой день свадьбы») (Палк., Плещеево 1413-19).

Дружка едет первым. Лошади украшены – гривы заплетены, в хвосты вплетены ленточки, завязаны бантиками (Палк., Ирхино 2214-30), к каждой дуге привязано полотенце, *звонят* шарки (бубенчики). «В лашадях дуги и пад дугами званки такии, брякали как калакольчики. Едут – вся свадьба – и всё: “брим-брим-брим-брим-брим-брим-брим!” – эти калакольчики. Красива! Дуги кишены – бумагами красивыми, вси-вси! Сколька есть лашадей, у всех дуги кишены. <...> Если багатая свадьба – так двадцать лашадей и больше было (с адной ста-

раны дёсать, и с другой), а если бедныи – па пять» (Пыт., Поярково 1613-09).

«Лашадей па пятнадцать было, свадьбы такие. И все на падушках. И пакрывала накрыв на санках красивые. Лошади нарядные все, званки около лашадей, вся дярэвня гремит, как ани едут. <...> Длинные падушки были, двуспальные [все поезжане сидят на подушках]. Едут по деревням, штобы не сразу прямо в церковь ехать. Штобы везде видели, што свадьба. “Ай, свадьба, свадьба!” – вси бежа на улицу. Мы, [дети], бывало, в лаптишках...» (Остр., Гораи 2286-07).

Зимой свадебный поезд – на санях, если свадьба летом – то на линейках.

Если жених не заезжал за невестой, дружка перед отъездом выводил невесту на середину улицы. Дружка выходил с подушкой, клал ее на землю, **НЕВЕСТА КЛАНЯЛАСЬ** на четыре стороны. Все кругом плакали (Печ., Тайлово 1400-12).

Уезжая, невеста **БРОСАЛА ПО НАРОДУ КОНФЕТЫ, ПОЯС**. «Народ за ётым канфётам – вси бягом!» (Печ., Б. Видовичи 1171-01). «Как вязжала [невеста] из дому, так вот сразу сбрасывала паясок, аставляла дома» (Печ., Киришино 3346-24). «Кагда невеста садитца на сани или на линейку, ей дают канфёт и пояс в руки. Как только лошадь тронулась, ана через галаву – фурык! – канфёты... [Невеста бросает конфеты и пояс]. Абычай такой. Народ – вси за канфётам да за поясом» (Печ., Зехново 1233-22). Невеста кидала пояс собаке, «штобы на яну ня лаляли» (Палк., Ирхино 2213-32), не ругали в новой семье.

Когда свадебный поезд трогается, *поют*: «*Не спеши, голубушка, на чужу сторонушку*», «*Не выплывай, утушка, с зеленой тресты*», «*Грымнул гром перед тучею*», «*Берёза белая, зелена кудрявая*», «*В Ераславе-городе*», «*Повели похвальную через девять городов*», «*На нашей улице всё снег да вялялица*», «*С Богом, с Богом, дитятко*» и другие песни.

«Как к венцу уехали, тут уже бабья работа кончилась, отпелись певуни. Деньги считают. В жениховом доме уже свои пявцы» (Печ., Малы РФ 1403).

♦ **Кашники везут сундуки**

Когда уедут к венцу, невестина мать везет в дом жениха приданое – «**ЕДЕТ С СУНДУКОМ**», сундуки «агромённые, деревянные, ящики матёрыи» (Печ., Б. Видовичи 1170-47). Могли ехать мать и отец вместе или кто-то из невестинной родни (брат, например) или подружки – это кашники. Как уже говорилось, они могли приезжать и загодя, накануне – днем, до бани (Печ., Моложва 3342-01). Могли приехать и на третий день после свадьбы. Но в таком случае накануне привозили постельное, полотенца, занавесы, а уж в другой раз все остальное.

Невестино «добро» в доме жениха развешивали накануне, но это могло происходить и в день свадьбы, и на второй день (Пск., Сухлово 2947-49).

Кашников вместе с повозкой и сундуком «сдымают на ура» (поднимают), они откупаются. Потом они начинают *торговаться*, не отдают сундук.

Встречающие «падымают сундук: “Пу́ста малада́! Пу́ста малада́!”». А когда тяжело: “Ка́мени накла́дена!”» (Пск., Балсово). «О! Тяжёлый! Кто гавари́т: “Там, наверно, камни!”» (Остр., Перевоз 1619-03).

«Сундук встречает отец жениха – с бутылкой. А на сундуке сидит [тот, кто привёз], набивает цену. Подходят четыре мужика: “Тяжеловат!” – цену набивают. Принесут: “Ой! Тяжело!” – поставят, им – по рюмке. Так раза три» (Печ., Куланово РФ 1397).

Сундук несут в клеть или ставят в сенях, развешивают в доме полотенца, занавесы и др.

В числе прочего «добра» кашники привозили «плат квашо́ный» – покрывать хлебную квашню (Печ., Куланово РФ 1397). Их усаживают за стол, специально для них подают кашу (отсюда и название «кашники»). Каша «житная» (перловая). Девушки поют: «Слепые кашники в огород заехали». Поев кашу, кашники должны отправляться домой.

ОБРЯД ВЕНЧАНИЯ

В церкви стелили ковер или клали на пол пояса. Жених и невеста стояли на ковре или на поясах (Остр., Заходы 2246-09).

Когда священник «забярё за руки, кругом налож павядё, сразу эти паяса падбира́ют» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

Приметы в церкви (Печ., Рожитец):

- нужно схватиться за замок и сказать: «Как этот замок в церкви крепкий, так мой муж был бы крепкий, меня бы любил»;
- нельзя разговаривать до тех пор, пока жених не заговорит;
- крестная стелила под ноги полотенце, пояс или платок – примечали: кто первый ступит; тот будет верховодить;
- смотрели: чья свеча догорит раньше – тот раньше умрет.

ПОСЛЕВЕНЕЧНЫЕ ОБРЯДЫ

От венца свадебный поезд, как правило, направляется к жениху. Но, как уже отмечалось, был и другой вариант – возвращаются к невесте, там устраивают застолье, а уже поздно вечером едут к жениху. Наиболее распространен первый вариант.

По дороге СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД ОСТАНАВЛИВАЮТ, говорят: «Сла́малась агло́бля, надо свя-зать агло́блю!». Тогда нужно откупиться – дать по-

яс (Печ., Киршино 3346-24). Когда молодые подъезжают к дому, им загораживают дорогу: «Вазьму́т ба́льшую жердь. И какие палатёнца на́вёсют – как фла́ги. Встречают [молодых] и не пускают. Пада́й – или вина, или чевó-нибу́дь» (Пск., Горки 2946-08). Надо «под фла́ги подьезжать» (Печ., Городище 3331-29).

Каждые сани (или телегу) из свадебного поезда мужики три раза поднимают вместе с людьми – вздымают «на ура» – плати деньги! Дружка и гости откупаются вином, деньгами, молодая дарит пояса, кидает конфеты. Мужчины стреляют из ружей.

«Варо́та сделаны. Зимой – ёлки, а летом бярёз-ки [соединены верхушками], навешано кавро́в, то материал красивый, то платки краси́выи, салфетки. И навешаны на вярёвку, маха́ютца. Между берёзка-ми верёвка. И малады́и пад это па́дьежжа́ют. Тут па́ста́влена скамейка пад вара́там. Их “на ура” па́д-нима́ют. Сажают на скамейку и па́днима́ют – мужи-ки. В первую очередь – жениха с невестой. Всех до еди́нова па́днима́ют, всю ро́ду. Кто убя́гая ага́ро-дом, кто за́дам, кто через забор ла́зиит, всё равно ло́вют и всё. А здесь с ружья пу́кают. Как дадут! Как стрéльнут кве́рху! А все сваде́бные, все по́дня-ты “на ура”. Муж с женой па́рой де́ржуютца, а каво па адно́му, каво вдваём. Ани́ дают денег мужикам. Кто уде́ржитца, а кто сва́литца са скамейки. Ади́н смех только» (Печ., Иваново Болото 3351-08).

Как только слышат, что поезд приближается, женщины поют «Из-за лесу, лесу тёмного». Поближе к воротам – «Гоголь по речке плывёт». В дом входят: «Слетал соколушка на чужу сторонушку», «Во нашу горницу ведут нову дворницу» (Печ., Вастцы РФ 1403). В Печорском районе поют также «Весел князь, от венца едучи». В Псковском районе на встречу поезда поют: «Любо ль тебе, матушка, мое привожденье», а когда молодые въезжают во двор – «Полный двор лошадей нагнали».

«Далжны́ были ат ка́ждых саней плати́ть – это мужины на выпивку себе. А женщины в это время па́ют сваю́ песню: “Гоголь по́ реке плывёт, хо́лост бе́режком идёт”» (Печ., Тайлово 1400-14).

ВСТРЕЧАЮТ молодых мать и отец жениха. Берут благословенный хлеб, соль, четыре рюмки, бутылку водки. Свекровь могла выходить в шубе. Стелят ковер, молодые и родители становятся на ковер. Молодые кланяются в ноги. Целуют родителей, хлеб целуют. Наливают вино – все четверо выпивают. И после этого идут в дом (Печ., Б. Видовичи 1170-44). Рюмочки дают – выпить; разбивают рюмки на улице (Остр., Заходы 2246-09).

«Кагда́ невеста приязжа́ к жениху, тагда́ у сы́вякро́вы хлеб (ра́ныши старинный хлеб, убыв-навённый хлеб) завязана скатяре́ткой кра́сной. На эту скатяре́тку ста́витца сало́нка, сало́нка тоже за-вязанная. Тагда́ сы́вякро́вь встре́чая в двя́рях <...> и

даё этот хлеб им кусать – кто бо́льши кúси éstaва хлеба. Нявэста, бярі бо́льши! Так бўдя муж тябя уважать» (Палк., Ворошилово 2216-37).

Ведут молодых в дом через двор. На крыльцо могли стелить шубу (Печ., Тайлово 1400-11), и на этой шубе свекровь КРУТИТ МОЛОДУЮ: «Свя-кро́ва вазьме нявэсту, вакруг разок-другой павёрня, штоб правóрно работала. Абы́чай такой был» (Печ., Каменка, 1183-24). Молодые пьют вино, остатки выливают на голову лошади.

✧ Стол у жениха

Сразу молодых за стол не ведут, их кормят отдельно, они едят одной ложкой из одной тарелки, по глоточку выпивают из одной стопки (Печ., Иваново Болото 3351-12).

Гости пируют. Стол «за́рание пригatóвлен, кроме горячево. [На горячее] приня́су́т капусту туше́ную, картошку, мясо (жарко́е)» (Печ., Иваново Болото 3351-12). Подавали пироги, пирожки, булочки. В Обозерье готовили рыбные блюда – холодец, жареную рыбу.

Когда подают на стол щи, поют «Ба́йничек-ко-роба́йничек», певичы обходят всех гостей, получая за песню деньги.

После щей дружка ЗАВОДИТ МОЛОДЫХ ЗА СТОЛ – все гости встают, дружка идет с кнутом, ведет молодых за руку по лавке, бьет по потолку кнутовищем: «Э́то што? Сля́га? Спи́лите, дайте пи́лу!» (Печ., Б. Видовичи 1170-43). Посыпальная сестра сыплет житом и хмелем. В этот момент поют: «Ска-чи-тка, дру́женька, да на лавочку».

«За стол заво́дют. [“Сестра”] встанет на лавку и пляшет: “Я ся́стра, я ся́стра-пасака́ленка (посыпа́льная), встану на лавку на липовую...” Нявэста паясы́ кидая́ пассака́льникам» (Печ., Ладейники 1229-16).

Дружка сам садится на подушки молодых (подушки положены горой), тогда поют: «Сел-пал соловью́шка на раки́товый кусток, сел ве́рный дру́женька на кня́зёво местечко»; «Вил соловей себе гне́здышко».

Дружка говорит: «“Мяня́, дразда́, хто саба́ё с гнязда́?”». Па паду́шкам стяба́я, па паталку́. Тагда́ к яму́ подхо́дють с буты́лачкай, даду́ть рю́мачку, тагда́ он уступа́я малады́м ме́ста» (Печ., Папушево 1417-32). «“Кто éstaва дразда́ саба́ё с гнязда́?”». Вот к яму́ падохóдють, налива́ють. Вот он па паду́шке – тря́х! – крясто́м [крест-накрест] э́тым кну́тым. А э́тот, кто налива́я водки: “О! Ши́ш, варабе́й, ты сляти́шь сей́час на гумно́!”». Стопку-то вы́пья [дружка], пашёл прочь. Тагда́ малады́и сады́тца» (Печ., Новожи́лы 1420-32).

Невеста «сглу́ху» накрыта платком. И ведут ее закрытую платком, пока до «стропового» окна не дойдут.

Молодых сажают под «стрóповым» окном.¹⁵ В большом углу сидят отец и мать. Крестная всегда сидит около невесты. Над головой у молодых – две иконы и две свечи, которые горят всю свадьбу. Так же, как и в церкви, по свечам примечали: чья скорее сгорит – тот раньше умрет (Остр., Заходы 2246-09).

Дружка РАСКРЫВАЕТ МОЛОДУЮ – кнутом (палочкой) снимает наброшенный ей на голову платок. Это также могли делать свекор или свекровь: подходит свекровь, берет палкой платок с головы невесты и кладет себе на голову: «Э́то мой платок!».

Когда молодую «раскрывают», поют: «Голубь с голу́бушкой, отку́ль вы слетели́ся»; «Раскройся, яб-лонька, покажи своё́ ли́цо». Поют «Ура!» (песню с припевом «Ура! Ура! Ура, ура, ура! Вся компа́ня хороша!»). В д. Малы (Печ.) «Ура» пели только мужчины.

Когда снимают платок, могли бросить его к порогу. Кричат: «Хоро́ша моло́духа!» (Остр., Горай 2248-08). Когда кричат «ура!», невеста гостинцы кидает на пол, на солому (Остр., Заходы 2246-09).

В Печорском и Псковском районах после того, как молодую «раскроют», она начинает дарить родню жениха, затем обходит застолье с подносом, угощает всех по рюмочке. Аналогичные сведения записаны в Островском районе:

«Кагда́ прие́дут павя́нча́вши, сады́тца за стол, и да́ри́т нявэста́ жениховой ма́тки и ба́тьки. И аны́ си́дят за ста́лом уже́ с пада́рком» (Остр., Пашково 1627-08).

Невесте делали женскую прическу: «Зайдут за за́весу и уха́ра́шивают нявэсту́ там па́дру́жки» (Палк., Ирхино 2214-36).

За столом новобрачные должны сидеть спокойно. «О́кала них поса́жёные, кatóрые вя́нцы дя́ржа́ли. Гава́ри́ли старики, што́ нельзя́ жениху́ с ней пля́сать. Будет жи́знь ниха́ро́шая. Кагда́ а́тсиде́вши стол – тагда́ мо́жна» (Остр., Огурцово 2295-01).

Певичы величают («опевают») гостей. На послевенечном застолье поют женщины, а до венца должны были петь девушки (так было в старину). Первая песня свадебных застолий (как довенечных, так и послевенечного) – «Бо́же, благода́рни, Хри́стос, игру́ заигра́вать»: «Э́то как перво-на́перво се́ли гости́ за стол в нявэ́сты аль в жени́ха» (Пск., Мтеж 1190-13). Порядок «опеваний» таков: на застолье у жениха после песни «Бо́же, благода́рни», поют, обращаясь к жениху: «Кня́зёк мо́лоденький», величают его крестных, родных. У невесты за столом обращаются к невесте: «Мо́лода́ кня́гиню́шка», опевают ее гостей.

«Па́ю́т: “Мала́да́ кня́гиню́шка́ Анна́ Ива́навна, ма́жно́ ль тя́бя́ спра́сить, а́ще́ даве́датца́ пра́ тваво́ пра́ крё́стнава...” [Как спо́ют], тагда́ он да́ёт де́ньги, и тагда́ а́пять – ма́тку, ся́сте́р, и так всю́ ро́ду и го́-

нишь и так всё спрашиваешь...» (Печ., Кудрово 1210-14).

После того как повеличают гостя, тот встает, одаривает певца и может попросить: «*Дявйцы-пывйцы, пирожны мастерицы! Я хачу женить сваё сына. Ожани́те!*» (Печ., Турок 1224). Тогда опевают этого парня и припевают ему девушку. Когда опоят, гость одаривает певца, говорит: «*В десять пар паплясать и наших маладцов пацелавать!*» (Печ., М. Калки 3350-26).

Звучат на свадебных застольях многочисленные припевки и плясовые песни. «Ка́ждому гостю сваю припевку надо! Я сорок припевок знала!» (Печ., Воронкино 1211-05). Девушке-гостье поют «*Летел орёл*», «*На горе стоит мельница*», «*Две серёжки, две яхонки*» и др., парню – «*Окол столика двухгранного*», «*Говорят, у нас Иван небогат*», «*Иванушка на покосе*» и др.

У певца «тарелка покрыта платком и там деньги. И трясем этим. Каво опяв́аем, патрясем тарелкой, он деньги даё. Паёшь и пляшешь, припляхиваешь!» (Печ., Кудрово 1210-32). «Здесь и подкрикивают, и подпляхивают. Деньги в платку к потолку подкидывают, потряхивают, чтоб звенело лучше. Один голос срывается, второй подхватывает» (Пск., Мельницы РФ 1397).

«В платке насавом [деньги]. Ма́хнешь э́тым дяньга́м да ещё шло́пнешь па патало́ку, што́б шаркотало́ ба! Што́ много денег напева́ем» (Пск., Наровно 2989-46).

Дружка одаривает певца, просит их еще поплясать:

«Дявйцы-пывйцы,
Пирожные мастерицы,
На малом примите,
На большом не судите,
Две парачки паплясать
и наших маладцов пацелавать!»
(Палк., Голубово 1394-18).

Те пляшут в большом углу, за стол не садятся.

Гости кричат: «*У на́шево свата пол гарба́тый, хати́м, штобы вы́равняли!*». Певцы пляшут, «пол ровняют».

Во время свадьбы невесту могли украсть – в сенях оденут, покатают, возвращаются (Печ., Турок РФ 1412).

В свадьбу на пол стелили солому. Гости, сидя за столом, кидают на пол, в эту солому, привезенные с собой гостинцы для певцов – конфеты, пряники (Остр., Перевоз 1619-03).

В конце застолья приносили кашу и КРЫЛИ КАШУ СИТЦЕМ (Остр., Пыт., Печ.). «Сальная каша, житная, в чашках. Штук пять чашек па всяму́ сталу́» (Остр., Изьядиново 1626-01). «Паслёдней – кашу ста́вють. Наварён каши и эту кашу па́ста́вють в чашках, вто́рнут туда ложки [три чашки на столе],

а пато́м нявэ́ста ситцем накрыва́я. Это называ́етца – “кашу па́крыва́я”. А если нет ситцу – дяньга́м. Ка́торыи гости свай, нявэ́стины, т́ьи кладут денег, и нявэ́ста кладё, и ате́ц кладё, matka. Ну раз нету ситцу, быва́я – дяньга́м. А е́сть ситец – ат стян́ы да стян́ы на́тягива́ют ситцу. “О, – гаваря́т (там если аста́нетца кане́ц), – надо стян́у пра́рубать! Ма́ла, ма́ла изба! Стян́у надо пра́рубать!”» (Остр., Перевоз 1619-03).

Хозяйка несет на стол кашу, а невестина мать должна покрыть кашу (и стол) ситцем. «Ана́ вынима́я ситец, рассти́лает. А если каро́ткая, мало куплено материалу, тады́ дяньга́м даба́вля́ет. А если сли́шком куплено, тада́ про́сют: “Выруба́йте стенку, нам распу́стить негде!” А пато́м па́дхо́дя ате́ц женихов и matka, та́гда их а́кру́чива́ють э́тим материалом вме́сте – просто за шу́тку. Кто-нибу́дь с кашников а́кру́чивает. Э́тот ситец забира́я женихова matka» (Пыт., Шитики 1543-33).

«Ситцу купля́ли. Вот ба́льшая изба, как на́тянут, за сталом сидя́, ат стян́ы да стян́ы ситцем. <...> И э́тым ситцем matka нявэ́стова а́кру́чива́я женихову matку – галаву́. Так, о́кол ше́и ана́ а́кру́чива́я ситцем. <...> Нявэ́ста сы́вякро́вки да́ри́ть. Вот, сидя́ за сталом, э́тот ситец из па́ро́га и да стян́ы друго́й на́тянуть па сталу́. Та́гда уже са́бяру́т ситец, да ха́зьяйку-то и а́кру́чива́ют, сы́вякро́вку я́еную» (Остр., Пашково 1627-08).

«Гаря́чее – картошки, мя́са, катле́ты! “Каша сты́ня, – гаваря́т, – накрыва́йте!” И ско́лька стол да́линой – и всё на́крой ситцем. Ве́сь стол кругом. “Каша сты́ня!” – три́дцать метро́в ситцу ушло!» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

В д. Балсово (Пск.) последняя песня на свадьбе «*Красо́та ли моя́, краса́*». Берут со стола украшенную ёлочку и пляшут с ней: подружка берет «красу́», выходит в круг вместе с молодой, и они стоят в середине, остальные поют и пляшут в кругу – круг чуть-чуть двигается, потому что очень много народу. «Ано́ как га́лоше́нье, пра́важа́ние э́тай маладо́й, патаму́ што́ э́йна краса́ уже ушла. После э́тай песни кто пляшет, кто скачет, а кто дамо́й и́дёт» (Пск., Балсово 1205-11).

Когда молодых КЛАДУТ СПАТЬ, «верёсья пад крава́ть на́ложут, какое-та карча́вьё – штобы́ же́стко было́ спа́ть» (Печ., М. Калки 3350-24).

Специально могут постелить так, что кровать провалится, тогда приходит дружка, невеста дает ему полотенце, после чего кровать перестилает (Печ., Иваново Болото 3351-22).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Дружка БУДИТ молодых: «Малады́и, падыма́йтесь, па́ра вам встава́ть! Свет на́стал. Вы в до́бры люди па́шли, на ча́стной народ взгля́нйти! На́с па́глядити, ка́кая ро́да у ва́с са́звана́» (Печ.,

Иваново Болото 3351-25). Невеста дает ему полотенце (Печ., Иваново Болото 3351-22). Могла будить и свекровь (кто раньше успеет), невеста тоже давала ей полотенце.

Утром в постель могут подсунуть тряпичную куклу (Печ., Иваново Болото 3351-26).

На второй день свекровь НАДЕВАЕТ НЕВЕСТКЕ ПОВОЙ (повойник) – женский головной убор.

Молодая ИДЕТ ЗА ВОДОЙ, привязывает на колодец пояс. У колодца ее ждут, разливают ей воду – надо откупаться (для этого она берет с собой пояса, конфеты).

«Када маладúха идё первый раз на калóдец, пояс палóжа. Девка захвáта – замуж выйдя, а малец – счастливый будет» (Палк., Яхново 2941-29).

«Пашлá нявэста за вадóй, переняли – “атдáй пояс, а то вадú разальём”. Канфэты да паясá. Первый раз кагда в баню пашлá – пояс [дарит] тому, кто тапíл [баню]» (Печ., Киршино 3346-24).

«Пайдё за вадóй на калóдец или нá реку – бязхíть кто-нибудь: “А, надо нявэсты вадú вылить!” – схвáта за вядрó. Нявэста там пояс падасть или платок насавóй» (Остр., Перевоз 1619-03).

По сведениям из д. Рожитец, невеста должна была положить на каждый засек мешочки своего тканья, красивые. Но на островах (Рожитец находится на острове) такого обычая не было, только «на суше» (Печ., Рожитец 1168-16).

На второй день в д. Любятково везли молодых в баню (это единственная запись) – подгоняли к крыльцу сани, клали туда постель, сажали жениха с невестой и везли к бане, «сразу в баню туды их пéхнут, а около бани страдают»¹⁶ (Печ., Любятково 1172-15).

На второй день на перехватке (на утреннем застолье) молодая подносит ДАРЫ.¹⁷ Все садятся за стол, молодая подает на тарелке дары. Дары свернуты, связаны поясками.

Нужно было каждому из новой родни сделать подарок – отцу, матери, теткам, дядьям, золовкам, деверьям. «Сáмы делали пяршчáтки, варежки вязали, паясá пляли. Для женшчíн – широкие, цвяткáм, а для мужчин вязали с кíсткам бальшíм, а то ткали» (Остр., Перевоз 1619-03).

За дары в тарелку кладут деньги, это деньги для молодой.

На перехватку приезжают теща и тесть. Они могли привозить невестины дары: «Вязúть узёл даров полный; я чемодан свезла полный» (Печ., Б. Видовичи 1170-46).

Родня жениха ходит по деревне, выставя на показ невестины дары – «дарáм махаються» (Печ. район). «Хóдють па дярéвни, абвэсiвши дарáм: “Э-вот, какая нявэста, как убдарíла!”» (Печ., Зимний Борок).

На второй день устраивают «испытание» молодой – «РОГИ СБИВАЮТ». «Прихóдють на втарóй день и гаваря́т: “Надо рóги сбивать, нявэсты рóги сбивать”. Кагда входят – кидáют деньги, штобы нявэста убирала» – смотрели, быстро или медленно метет, ленива или нет. Жених мог ей помогать (Остр., Иловицы 2296-01).

«Вот анá пол падмятáя, кто-то зайдё, нарóшно мусор абрáтно [кинет], анá тагда пояс дасть или платок насавóй. Гулять сабярутца вéчером после свадьбы в другую дярéвню к камú-нибудь. Нявэсту вывóдють плясать. Как пайдё, анá папляше, так платок на гармонь кладёт» (Остр., Перевоз 1619-03).

Свекровь заставляет молодую печь хлеба, говорит: «Кальцó не астáв в квашне» (Палк., Горбунова Гора 2965-03). Женихова родня в этот день гуляет у невесты, а невестина приезжает к жениху (Печ., Кулье).

На второй или на третий день приходят РЯЖЕНЫЕ – женщины, «абдéлавши чертям, врачáм» (Печ., Лесицко 3334-38). Приделают «рóги», накрасятся, наведут усы. Рядились в мужскую одежду, чудили по-всякому, ходили по деревне с гармошкой, пели частушки, всю деревню пройдут и обратно (Печ., Городище 3331-27).

«Сажей перямáжут лицо, шапки надявáли, и шубы надявáли, и штаны мужськíи. Па-всякаму на-ряжались, кто как умел. И в гармошку играли, и плясали – хадíли па дярéвни, и дóма пляшут, и па дярéвни плясали. Хадíли. Водку наливали» (Печ., Колпино 3347-10).

«[На 2-й день рядились] кто мядвéдем, кто палувэркай, кто... Шубы вывернут да и надéнут. Мазались [сажей], заслóнкай с печки калатíли – бубенцы – кто ряжии, ряжии гости, катóрыи сабрáвши. Пад заслонку – так па ўлицы ишлí. Старíнна мода была. На калóдец везли, на озеро, па всей дярéвне вядúт-вядúт маладúю на вóзеро. Ряженыи вси. Невеста идёт с женихом» (Печ., М. Калки 3350-26). Гости, придя на озеро, могли купаться, невзирая на погоду и время года.

«На втарóй день аблáживались. Все гости. И парткí стáры-грязны-рвáны, и цыганкам сдéлаютца, сарафаны старые вýtянут, и халаты, и дóброе вýtянут. И “дактарíны”, и “гадáльщики”, и всевó, чевó нé было! <...> И с пляскай па дярéвне хадíли. <...> И “с укóлам” хадíли, “микстуру” наливают – бутылка взыáта. И наливают “микстуру”. [Ряженный пастухом] – кнут, торбу нá бок с едой, шапка. Шарфик и хвистóк. Дудку какую-нибудь. Гости пьяныи, “пастух” их в стадо гóня. [Ряженный “бараном” – надевают шубу], скасалáпитца и хóдя» (Печ., Иваново Болото 3351-26).

Весь день продолжается гулянье, хозяин угощает каждого гостя пивом, водкой. На второй день

поют: «Узка́ мѣжка, а мы слягѣмся, каратка́ ночка, мы натѣшимся! Ах ты, байни́чек-карабайни́чек...» (Печ., М. Калки 3350-25), но уже не опевают так гостей, как в свадебный день. Гулянье идет *под гармонь*, и для этого специально приглашают *гармониста*.

Невестин НАДЕЛЬНЫЙ ХЛЕБ едят на второй день. Крестный режет его на кусочки, кричит: «Ой! Горячо! Невозможно резать!». Невеста ему перчатки или деянки подносит (Остр., Тележники РФ 1467-6).

«ОТВОДИНЫ»

Завершался свадебный обряд «ОТВОДИНА-МИ» («переводинами») – через неделю молодые едут к родителям невесты. Там собирается близкая родня, устраивается застолье.

Завершением всех обрядовых действий, связанных со свадебным обрядом, можно считать гостевание молодых у тещи на масленичной неделе, выкуп, который давал молодой за шелугу, а также «вписывание в женщины» молодухи, которое происходило на Троицу.

СВАДЬБА «ВКРАДКИ»

Если родители не хотят отдавать дочь, девушка уходит «ВКРАДКИ»: «Уйдёшь с гулянья – и всё. Есь – других атыма́ют атцы́ с ма́ткой, атайму́т, не

дают с этим женихом жить. Иди за друго́ва» (Остр., Перевоз 1619-03).

«Вару́ют девушек. Ка́торы дагавари́тца с девушкой, штоб радные не знали б. Вкра́дки увязѣт с э́тово игри́шша, где гуля́ють, а тут уже щита́й, што вкра́ли. “Вот такую-то девушку вкра́ли”. Радные празна́ють сразу, е́дут атыма́ть. Ну, девушка не пайдѣт. Уже силой надо. Ана́ там и астаѣтца. Не па радите́льскому сагла́сию, а сама́. Убѣжа́ла» (Остр., Гораи 2286-06).

Через некоторое время «пакло́нные ста́лы́ дела́ли – тот и друго́й» (Печ., Медли 3330-06), просили прощения у родителей.

Существует также понятие МЕСТНАЯ СВАДЕБКА: если девушка «укра́лась» (могла со сватовства с узелком сбежать), тогда делали «местную» свадьбу. Собирали родных, играли свадьбу, но скромно, зато родители жениха просили большое приданое (Печ., Изб. вол. РФ 1414).

Иногда родители даже уговаривали дочь «украсться», чтобы на свадьбу не слишком тратиться: «Мать: “Давай, лучше укради́сь”. Если невеста укра́лась, её родителям надо было позориться, приедут: “Где наша паску́да?” – а са́мы рады-радѣшеньки. Тогда надо хотя бы местную свадьбу. А родители жениха: “Давайте при́дано – гектар зямли или 100 тысяч рублей вазьме́м”. – “Вот мы денег не можем, а соток 20 дадим земли”» (Печ., Турок РФ 1412).

¹ Оценить этот рассказ достаточно сложно, тем не менее игнорировать его тоже нельзя. Действительный ли это факт или некая фантазия (сказка, быличка?) – предположить трудно. По словам рассказчицы (а та слыхала от стариков), был «старинный, давня́шний» обычай – до свадьбы, предварительно сговорившись, жених приезжал за невестой, везя с собой бочку («даща́н»): «Е́дя, и на санях даща́н па́ста́влена. Это жани́х к няве́сты приехал. С бочкой. И в а́ко́шка ту́кая, што ё́н приехал. И дагавари́лся, што ана́ пайдѣ. А няве́ста хо́дя па комна́ты и гавари́т: “Хо́чу – вско́чу, хо́чу – не”. А ма́ть и гавари́: “До́ченька, вско́чи, вско́чи!” Да чево́ дахо́дя, яна́ вско́ча [в бочку], так уж яна́ за яво́ пайдѣ, ё́н и па́ташчи́л яну́. Тагда́ уже жани́х па́ехал, па́вѣз няве́сту. И ё́н дамо́й вяза́ яну́. Уже как вы́сватал, сватал бы́дто ё́н. В бочку па́са́дють, при́та́ща её дамо́й, тагда́ из бочки вы́са́дють и к ра́дите́лям привя́де́т, “што няве́сту привѣ́з”. Тады́ яны́ яну́ праздравля́ють и всё. И в ноги кла́няютьца стари́кам – ра́дите́лям» (Пыт., Дризели 1612-02). После этого невеста могла находиться в доме жениха, могла также возвратиться к себе домой, а свадьбу играли, когда всё приготовят: «А кагда́ свадьбу харо́шую спра́вят, пиво́в нава́рют и водки, и вся́кава е́ства на́да напя́чи и сга́товить. Круго́м ста́лы наставле́ны, и тада́ гу́дя три дня. Тады́ уже гуля́ють» (Пыт., Дризели 1612-02).

² «Венчальный батька» – крестный отец.

³ Подробнее см. в дальнейшем изложении.

⁴ См. Раздел 1 «Общая характеристика...»

⁵ Подробнее см. в дальнейшем изложении.

⁶ В качестве «скучных» песен именно в этой деревне называли: «Родима девица, улетаешь ты на чужу сторонушку» и «Сиротинушка, где же твоя мамонька».

⁷ Комм. исполнители: «В землю ана́ про́ся». Напев – см. № 13, при этом вторая часть песни – распев на «о» – в данном случае отсутствует.

⁸ «Перенимать» – останавливать, задерживать.

⁹ Имеются в виду серебряные монеты.

¹⁰ «Сочить» – искать.

¹¹ «Масни́тина» – по-видимому, половица, от слова «мост».

¹² «Паво́й» – повой, повойник – женский головной убор.

¹³ Полный текст см.: «Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 6.

¹⁴ Этот текст исполнительница спела на напев песни «Растопляйся, парна баенка» (см. «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен...», № 18). Можно предположить все же, что это текст причитания, тем более, что аналогичного текста свадебной песни более нигде не зафиксировано.

¹⁵ Окно, которое выходит на улицу – «в стро́пу».

¹⁶ «Страда́ть» – петь, плясать.

¹⁷ В д. Митковицы (Печ.) записаны сведения о том, что невеста дарила родню жениха после рождения первого ребенка (1185-15).

Раздел 7

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1. Сольное причитание невесты (во время обряда чесания головы)

д. Дуб-Бор, Псковский р-н, 1215-11

♩=84

3. Ай, да при-ша-ни́сь ты ка мне, а да ты мой ми - лый па - пуш - ка!

Да ты вы-да-ёшь - то мя-ня́, си - ро - туш-ку, ва чу-жи - е доб - ры лю - дю-шки.

Ай, да учашити маю буйнаю галову...шку,
Ты сястрица мая родненька...
Ай, да пришанись ты ка мне,
А да ты мой милый папушка,
Да ты выдаёшь-то мяня, сиротушку,
Ва чужие добры людюшки.
Да ещё сястричка ты мая миленька,
Да падайди-кася ты ка мне,

Расстаёмся-та мы таперь с табой,
Ты мая миленька сястрёначка.
Ох ты, миленький ты мой родный батюшка,
За што ты мяня пасправил
Ва чужую-та старонушку?
Да миленькай-та батюшка,
Не пажалёл ты меня, сиротушку...

Исп.: Корнеева Н. П., 1933 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В., Валевская Е. А.

№ 2. Причитание тётушки по невесте (во время обряда чесания головы)

д. Балсово, Псковский р-н, 1205-12

♩=96

Тётушка: Невеста: Ой!

Ох, ты рас - при - ят - на - я ты ма - я, ми - ла - я пле - мя - ну-шк[а].

Тётушка: Невеста: У! У!

Да ут - прав - ля - ю я те - бя, си - ро-туш-ку, в чу-жу-даль - ни - ю ста-ро...

– Ох, ты расприятная ты мая, милая племянущ[а]!
– Ой!
– Да утправляю я тебя, сиротушку,
в чужу-дальнюю старо...
– У! У!
– Охти, ты мая расгорькая ты мая сиротуш...
– У!
– Ох, да какá тибé жизнь б́удя
горькай-та несча́снай!
– У!

– Ох, теперь твоя жизнь
без родненькай-та матушки!
– Ой! Ой! У!
– Ох ты мая расприя...
– У!**
– Не придёт к тебе родная матушка,
Не абагрёт тебя ласкавёшенька,
И не придёт к тебе родный батюшка,
Не абагрёт тябя ласкавым славе́чушкам...

Исп.: Захарова Е. К., 1914 г. р., вторая исполнительница не указана. Зап.: Мельник Е. И., 22.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В., Валевская Е. А. Тётка голосит по невесте, невеста охает.

№ 3. Хоровое причитание (во время обряда чесания головы)

д. Заходы, Псковский р-н, 1193-04

♩=68

И ма - и́ лас - - - туш - - - ки ся - (а) -

стри́ - цы да ми́ - - ла - и по - - - - - дру́...

И май ла́стухи сястри́цы да ми́лаи подру́...
Ой, и приша́нйтись ка мне, к маладе́шеньке, (близе́шенько),
И уча́шйт вы маю...(у) гла́динькаю гало́вуш...
И май бе́ленькии ру́чухи ни вздыма́ют(ца)...

Исп.: Прокофьева А. Д., 1915 г. р., Петрова Е. П., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.01.1982. Расш.: Мехнецов А. М.

№ 4. Хоровое причитание

о-в Белов, Псковский р-н, 1184-22

♩=80

А пра - сту - - - пай - ти, ма - и́ ся - - -

стри́ - цы, да на ши - - - - ро́ - - - кай двор...

А праступа́йти, май сястри́цы,
да на ши́ро́кай двор,
А с шира́ка двара́, май сястри́цы,
да ва навы́ (сени),
А са навых́ синей, май сястри́цы,
да в светлу́ гор(ни́цу).
А ну-ка вста́нимти, май сястри́цы,
да среди го[рни́цы],

А мы памо́лимтись, май сястри́цы,
да всем свя́тите(лям),
А ра́з(ы)ви я тибé, Бо́жья матушка, ни мали́ла[ся],
А ра́з(ы)ви я тибé, Бо́жья матушка,
свич ня ста(вила),
А прамали́ла я са русо́й касы́ алы́ лента(чки),
А што пракла́нила я, маладе́шенька,
волю́ во́льнаю.

Исп.: Лушили́на Т. С., 1911 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 09.07.81. Расш.: Мехнецов А. М. За неде́лю до сва́дьбы невеста с подру́жками ходит за́ывать родных на сва́дьбу. Их ожида́ют, столы пригото́влены. Сначала за́ывают крёстных, потом родню. Пою́т, когда стано́вятся ко двору́ того, кого́ за́ывают.

№ 5. Хоровое причитание

д. Городище, Печорский р-н, 3328-12

♩=88

А я ся - - - ду да я, ма - - - ла... (а)

де́ - шень - ка, в лю - бо - - - е ме́с - - - - теч - ка.

Ой, па - раз - жа́ - - - лю - ся́ ль я вам, па... (а)

дру - жень-ки, на рон - на - ва ба - - - - - тюш - ку.

А вы зачем же ка мне пасабралися,
па...(а)друженьки, красны девушки?
Ой, ни на супредку ль, май па...(а)друженьки,
вы пасбиралися?..
<...> Не на пасиделаіку вы, май падружки,
без иголаіек..
<...> Ой, да сядыти-ка, падружен(и)ки,
да вдол(и) да па лавачкам.

А я сяду да я, мала...(а)дешенька,
в любое мёстечка.
Ой, паразжалюся ль я вам, па...(а)друженьки,
да на роннава батюшку.
Ой, што прапіл он мяня, мала...(а)дешеньку,
за виннаю чараіку.
Ой, што пасняіи с мяня, мала...(а)дешеньки,
вольнаю волюшку.

Исп.: Никонова М. Д., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 18.09.1992. Расп.: Валевская Е. А. Напев хорового причитания, в данном конкретном случае исполнительница утверждала, что это причитала сама невеста. Нотный текст приводится по фонограмме 3328-12, поэтический текст реконструирован по фонограммам 3328-11, 12, 20.

№ 6. Хоровое причитание (во время обряда прощания с «красотой»)

д. Красная Гора, Печорский р-н, 1180-17

♩=84-96

А пра - пу - сти - те - тка, вы пра - пу - сти - те да

к ду - - - - ба - вў с(ы) - та... (а) - лў.

К ду - ба - вў ста - лў вы пра - - - пу - сти - те да

к до - - - бра - му мо - - - - - ла...

А прapустіте-тка, вы прapустіте
да к дубавў с(ы)та...(а)лў.
К дубавў сталў вы прapустіте
да к дўбраму мўла..
И от ты, ластушка наша сястричєнька,
и крас(ы)ная дев...(у)шка,
Ты паштў ли да... да на с(ы)ваў красу
порассє(я)рдї...(и)ласє,
На вольну волюшку сваў ли
да паразгнєва...(а)лася,
Пабрўсила сваў к(ы)расў ли
да в заднєє-та гўре...(є)нки,
В заднєй гўрен(ы)ки янў пабрўсила
ва бальшўм углў... углў.
А как мы ли жє тваў красў ли
да мы ня брўси...(и)ли,
Палажіли мы тваў к(ы)расў ли
да на бялў блў...(у)до,
Принясли мы тваў к(ы)расў ли
да к дубавў с(ы)та...(а)лў.
А ты ластушка наша сястрицынька
[Анна] Ивўна...(а)вна,
Ты придумай-ка, наша сястрицынька,
дўмуш(и)ку крєп(ы)ка...(а)ю,
Штў куда й нам(ы) тваў красў ли

да воспадєть бў...(у)дя?
Да в раль-та янў замнўти¹ –
да то завалєє...(є)тца,
А на улўшку нам ут(ы)пустіти –
да загулєє...(є)тца,
А ли в лес-та нам пустіти –
да пазаблўди...(и)тца.
А [вы] ластушки май сястрицыньки,
крўснаи деву...(у)шки,
Вы пайдєте, [да] май сястрицыньки,
в лес по-за яга...(а)дам,
Дак за ягадам, май сястричєньки,
за(а) бруснїця...(а)м,
Вы павєсьте там маў красў ли
да на бярєзо..
А ты ластушка наша сястрицынька
[Анна] Ивўнавна..
А там ехали вот праязжаіи
да князїй-бўя...(а)рє,
Сдивавўлися яны тваїй ли
да красў дєвє...(є)чєй,
Штў чїя-та здєсь красўєтца
крўсў дє...(є)вїчїя,
Штў чїя-то здєсь валнўєтца
вольная вўлю...(у)шка?

А ты ластушка наша сясстрицынька
[Анна] Ивана...(а)вна,
Ты вазьми-ткася с(ы)ваю ли
да красу деви...(и)чью,

Ты поцалуй-кася яну да
в уста-та сахар(ы)ны...(а)и,
Распрастися ты са с(ы)ваей
красой на веки с ей...

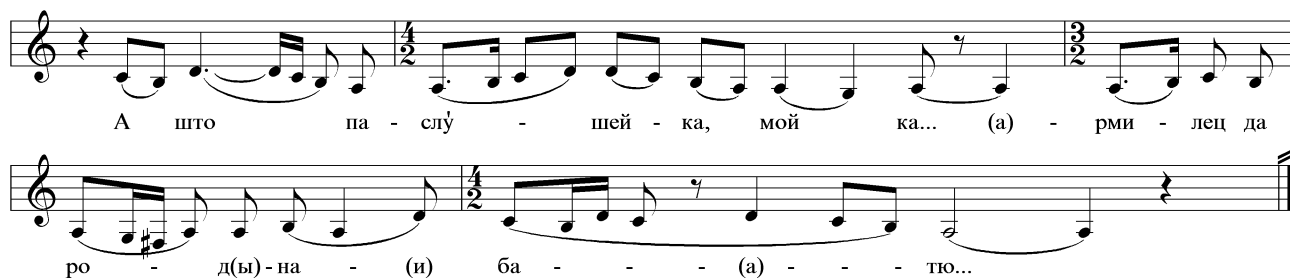
Исп.: Уголкива Е. А., 1894 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 01.07.1981. Расп.: Мехнецов А. М.

¹ «В раль замнуть» – в ларь (сундук) замкнуть.

№ 7. Хоровое причитание

♩=68

д. Изъядиново, Островский р-н, 1626-08

А што паслушей-ка, мой ка...(а)рмилец
да рód(ы)на(и) ба...(а)тю...
А што какая-та у тя...(а)бя заходя
пир-бясé...(э)ду...
А што пазазвал ты свайх вси...(и)х ты
изрódцев-прия...(а)те...
А што ни павинюсь-та я на тябя, а мой кармилец

рód(ы)най батю...
А што ж ни зазвал ты маю су...(у)дарыньку
радимаю ма...(а)мань...
А што ни запаздáвши ли яна где, ай,
яна на пути-дарó...(о)жень...
А што ни устáвши ли в ей...
ейны скóрыи ноже...(а)ньки...

Исп.: Алексеева Е. А., 1900 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 08.07.1984. Расп.: Валевская Е. А. Поют невесте-сироте, «скупают».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПРИЧИТАНИЙ (В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА). ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Традиционные формы обращений¹

Обращение невесты:

– к матери: «уткравénная мая жалáнная и да родная-та мами[нька]», «мая миленькая матушка», «мая маменька», «мамушка», «любимая мамушка», «мая дарага́я мамуленька»;

– к отцу: «ро́дный батюшка», «мой ро́дный батюшка», «мой ро́нный батюшка», «миленький ты мой ро́дный батюшка», «миленький батюшка», «мой кармилец ро́дный батю[шка]», «мой милый па́пушка»;

– к крестным: «расприятная ты мая а ты крёсная ма[тушка], ...а ты мая аткравé[нная]», «расприятный ты мой ради[мый], а ты крёстный ба[тюшка]»;

– к сестрам, подругам: «ты сясстрица мая роденькая», «сестри́чка милая», «сястри́чка ты ма́я милая», «мая миленькая сясстрёначка», «май сясстри́цы», «май сясстри́цыньки», «май сясстри́цыньки, краснай деvu[шки]», «любимая ты мая падрúженька», «падрúженьки», «май падрúжки», «май падрú-

женьки», «май мýлыи падрúженьки», «ро́днаи май-та падрúжень[ки], éтаи жалáннаи и да краснай-та деvuш[ки]», «падрúженьки, краснай деvuшки», «краснай деvuшки», «май падрúжки, краснай деви́цы».

Обращение матери к невесте, тетки к невесте: «[ты дачушка] мая миленькая», «дарага́я дачушенька», «милая ты де́тачка», «милая мая, милая ты де́тачка», «любимое маё де́тятко», «любимая де́тушка», «мая любимая дитёначка», «ты расприятная ты мая, милая племянушка», «ты наша миленькая», «сиротка», «ты мая распогóрьякая ты мая сиротуш[ка]».

Обращение подруги, подруг к невесте: «падрúженька», «наша сясстри́цынька [имя-отчество]».

Традиционные формы метафорических обращений

Обращение невесты:

– к отцу: «свет ты мой родный батюшка»;

– к сестрам, подругам: «сястри́ца-лябёдушка», «сястри́цы-лябёдушки», «май ла́стушки сясстри́цы

да мілаі подру[женькі]», «вы ла́стухі май сястри́цынькі, краснаі дзвухі», «галу́бкі май сястри́чы», «галу́бкі май сястри́чэнькі», «бэлыі лябёдушкі», «бэлыі май лябёдушкі»;

– **к брату:** «уткравэ́ннiнiкай ты мой бра́тка-салавёуш[ка]».

Обращение матери к невесте: «дарага́я дачу́шэнька, маё красна солнуш[ко]», «мая маленькая пташечка», «мая любiмая дiтёнак, сизая кукушка».

Обращение подруг к невесте: «ла́стуха наша сястри́чэнька, красная дзвуха», «ла́стуха наша сястри́цынька [iмя-отчество]».

Именования и самоименования свадебных чинов

– **самоименование невесты:** «маладэ́шэнька», «дзвуха», «сиротуха», «сирати́нушка», «го́рка сиротуха», [«го́рка сиротуха»], «го́рка сирати́нушка», «го́рка сирати́на»;

– **именование невесты в причитаниях матери, родных:** «мая мiлая дзвуха», «мая лябёдушка», [«го́рка-та несча́сная»], [«сиротуха»];

– **самоименование матери:** [«ро́дная маменька»], [«ро́дная матушка»], [«ро́днёнькая матушка»], «го́рка сиротуха», [«го́рка гарю́шiца»], [«го́рка-разнесча́стная»], [«сиротуха-та распого́рка»];

– **именование жениха:** [«добры́й мо́ладец»], «зладёушка, злой-та разлучник»;

– **именования родных в причитаниях невесты, подруг:** [«ро́нная матушка»], [«ро́дная матушка»], [«ро́дная ма́мушка»], [«ради́ма ма́манька»], [«ради́ма матушка»], [«ро́ннёнькая матушка»], [«ради́мая ро́дная матушка»], [«мая судары́нка ради́мая ма́манька»], «ба́тэшка-карми́лец», [«ро́дный ба́тэшка»], [«ро́нный ба́тэшка»], [«ради́мый ба́тэшка»], «братец-салавёушка», [«изро́дцы-приятели»], [«красные дзвухі»].

Возгласы и начальные междометия: «Ой!», «Ой! Ой!», «Ой! Ой! Ой!», «Ой! Ой! У!», «У!», «У! У!», «У! У! Не магу́ жыць!», «У! У! О-хо-хо-хо-хо!», «Ох!», «О-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо!», «Ахти, тошнёнько мне!», «Охти, тошнёнько ты маё!», «Ай...», «А-ай...», «А-ахти...», «Ох...», «Охти...».

Сюжетные мотивы причитаний

Приглашение родни на свадьбу:

✧ описание реальных действий (заходят в дом к родственникам)

– *хоровое причитание:*

«А праступа́йты, май сястри́цы,
да на шiро́кай двор,
А с ширака́ двара́, май сястри́цы,
да ва навы́ (сени),

А са навых́ сiней, май сястри́цы,
да в светлу́ гор(ни́цу).

А ну-ка встанiмiты, май сястри́цы,
да среди́ го[р]ни́цы],

А мы памо́лимiсь, май сястри́цы,
да всiм святiте(ля́м)...

(Пск., Белов 1184-22, 28).

✧ приглашение на свадьбу (невеста голосит тому, кого зазывает)

– *сольное причитание:*

«А распри́ятный ты мой радí...
а ты крёстный ба...

Уже на тибя́ я то́лько надёюся...

<...> А распри́ятная ты мая́ а ты крёсная ма...

А уже буду́ я тибя́ прасiть, а ты мая́ аткравё...

А уже пастарайся́ ты у меня́,

а да ты мая́ аткравё...»²

(Пск., Белов 1184-24, 25).

✧ жалобы об утраченной красе, девичьей воле

– *хоровое причитание:*

«...А прамали́ла я са русо́й касы́ а́лы лёнта(чки),

А што пракла́нила я, маладэ́шэнька,

волю́ во́льнаю...»

(Пск., Белов 1184-22, 28).

Девушки «скупают»:

✧ невеста укоряет отца за то, что он не позвал на свадьбу умершую мать

– *хоровое причитание:*

«А што паслу́шей-ка, мой ка...(а)рми́лец

да ро́д(ы)на(и) ба...(а)тю...

А што ка́кая-та у тя...(а)бя захо́дя

пир-бясе́...(э)ду...

А што па́завал ты свайх́ всi...и́х

ты изро́дцев-прия...(а)те...

А што ни павиню́сь-та я на тибя́,

а мой карми́лец ро́д(ы)най ба́тю...

А што ж ни за́вал ты маю́ су...(у)дары́нку

ради́маю ма...(а)мань...»

(Остр., Изьядиново 1626-08, 1627-07).

✧ невеста ожидает прихода умершей матери

– *хоровое причитание:*

«А што ни запа́здавши ли яна́ где, ай,

яна́ на пу́ти-даро́...(о)жень...

А што ни уста́вши ли в ей...

эйны́ ско́рыи но́же...(а)ньки...»

(Остр., Изьядиново 1626-08, 1627-07).

Невеста на могиле матери:

✧ обращение невесты-сироты к умершей матери, жалобы на судьбу

– *сольное причитание:*

«Любiмая ма́мушка,

Атпра́вь ты мяня́ ва чу́жii лю́дэушкi...

Любiмая ма́мушка,

Я уха́жу в чу́жii лю́дэушкi,

Прими́ ты маё́ го́рюшко, што́ я уха́жу...»

(Пск., Заорово 2948-02).

Обрядовая баня:

- ✧ благодарность девушкам за баню
 - *сольное причитание:*
«Спасибо-та вам, бѣлыя лябѣдушки,
Умыли-та мяня бялім-бялёшенька...»
(Печ., Зимний Борок 1164-08а).
- ✧ жалобы на сиротство
 - *сольное причитание:*
«...Толька ня смыли-та с маво сярдечка рятівова
Той таскі-кручинушки –
Нету-та у мяня роннай матушки,
Некаму-та мяня атправіть ка зóлату вянку...»
(Печ., Зимний Борок 1164-08а).
- ✧ жалобы об утраченной девичьей воле
 - *сольное причитание:*
«Любимая ты мая падруженька,
Ни смяіліся-та нам гадавые празднички,
И цвятныі плаціцы,
И патер'ям-та мы тапёрь
сваю волюшку-та вольную...»
(Печ., Зимний Борок 1164-08б).

Невесте чешут голову. Наделение. Благословение:

- ✧ невеста призывает родных, подруг, просит «учесать» головушку
 - *сольные причитания:*
«Ай, да учашіти маю буйнаю галóву...шку,
Ты сястрица мая рóдненька...»
(Пск., Дуб-Бор 1215-11).
«Пришанісь ка мне, к сиротушке, близѣшенько,
Учаші маю галóвушку гладѣшенько...
<...> Ай, да учашіти маю буйнаю галóвушку,
Ды вы сястрицы май мілаі,
Падайдіты вы пабліже-ка...»
(Пск., Дуб-Бор 1216-07).
«Сястрица-лябѣдушка,
Пришанісь близѣшенько,
Учаші мне буйнаю галóвушку...»
(Пск., Замельничье 2946-61).
«Галóбки май сястричѣньки,
Призавѣмте ка мне братца-сылавѣюшку,
Пусть падайдѣ ка мне на блаславѣньце...
<...> Ох вы, галóбки май сястрицы,
Призавѣмте ка мне братца-салавѣюшку
На маѣ благославѣньце,
Призавѣмте радíмава батюшку,
радíму матушку...»
(Пыт., Темери 1552-03).
– *хоровое причитание:*
«...И май лáстушки ся(а)стрицы
да мілаі подру...
Ой, и пришанітись ка мне к маладѣшеньке
(близѣшенько),
И учашіти вы маю...(у) глáдинькаю галóвуш...
И май бѣленькіі рúчушки ні въздымают(ца)...»
(Пск., Заходы 1193-04).
- ✧ невеста обращается к подругам с просьбой «замкнуть» её косу, к брату с просьбой утопить ключи от замка в море

- *сольные причитания:*
«Учашіте маю буйную галóвушку,
Я бы са́ма учасáла, рúчи не сдыма́ютца.
Уже час май пярстóчки не сгиба́ютца,
Завяжите в касы́ пятьдесят узлов
И замні́те яну́ ё́тым залаты́м замком...»
(Печ., Красная Гора 1179-36).
«...И запля́тите-тка в май́ касы́ ё́таі
да а́лыи-та лѣнтачки
И замні́те-тка маю́ касу́
всѣ ё́таім залаты́м замком.
И уткравѣ́ннинькай ты мой и братка-салавѣюш...
Усядла́й-кася ты ё́тава да даб(ы)ра́ каня́.
И мы сядем-ка на ё́тава да на даб(ы)ра́ каня́
И паѣдем-ка мы в ё́тоя ва синѣ́ моря,
И упустим мы туда́ ключи́
и в ё́таім-та ва синѣ́ море,
Што не даста́л бы-та зладе́юшка
и да и злой-та разлучник,
Ни ута́мну́л бы ё́н ё́таю маю́ залату́ ка...
И ня выплел бы-та май́ а́лыи-та лѣнтачки...»
(Печ., Красная Гора 1180-01, 1179-33).
- ✧ оплакивание родственниками и близкими судьбы невесты, ее жизни на чужой стороне
 - *сольные причитания:*
«Ох, ты распрятная ты мая́, милая племянушка!
Да утправляю я тебя́, сиротушку,
в чужу-дальнюю старо́...
Охти, ты мая́ расго́рькая ты мая́ сиротуш...
Ох, да кака́ тибѣ́ жизнь́ будя́ горька́й-та несча́снай!
Ох, теперь́ твая́ жизнь́
без ро́дненькай ты матушки!
Не приде́т к тебе́ ро́дная матушка,
Не абагре́ет тебя́ ласкавѣ́шенька,
И не приде́т к тебе́ ро́дный батюшка,
Не абагре́ет тябя́ ла́скавым славе́чушкам...»
(Пск., Балсово 1205-12).
«Падру́женька! Выходи́шь ты в дальний кра́ечик,
Ня́ будет тябе́ ро́дной мамушки,
Никто́ не пайде́ к тябе́ на крава́тюшки,
Никто́ тябя́ ні пабу́дя ла́скавым славе́цкам,
Са́ свякро́вушкай-та, знае́шь,
как тябе́́ плохо́́ будя́́ жить, у!»
(Пыт., Богородицкое 1655-13).
- ✧ мать оплакивает сиротство дочери
 - *сольное причитание:*
«...Не приде́ батюшка,
Да ни приша́нитца к тябе́, сиротка,
батюшка карма́йлец,
Ни благосла́вит тябя́, сиротку,
Ни нады́лит тябя́ в да́льную даро́жку...
Не приде́ к тябе́́ братец-салавѣ́юшка
На тваѣ́́ блаславѣ́ньце...»
(Пыт., Темери 1552-02).
- ✧ мать жалуется на собственное предстоящее сиротство
 - *сольные причитания:*
«Улята́я мая́ милая до́ченька
На чужу старо́нушку.
Аста́вляе́шь ты меня́, горькую сирóтушку...»
(Печ., Гверстонь 1167-10).

«Любимое маё дѣтатко,
Брасаеш-та ты мяня, горькаю гарюшицу,
Брасаеш-то ты мяня, горьку-разнесчастную...»
(Печ., Гверстонь 1167-17).

«Ах ты, милая мая, милая ты дѣтачка,
Ах, куда ж ты улятаеш на чужу старонушку?
Аставляеш-то ты сваю рѣднана-та маменьку...»
(Печ., Гверстонь 1167-17).

«[Ты дачушка] мая миленькая,
Улятаеш ты ат нас с папи...
Тапѣря некаму-та мне будя пасабить,
Сиротушке-та распогорькай,
Што ты служила-та мне,
мая маленькая пташечка,
Убрыгала-та ты сваю рѣдненькаю матушку.
Да што пасылочка ты в мяня была
Скора-скорѣшенька,
А тапѣрь-та мне некаво паслатъ,
Горькай сиротушке...»
(Пск., Дуб-Бор 1216-08).

✧ мать просит дочь «прилетать» к ней
– *сольное причитание*:
«Прилятай-кася-то ты ка мне
сирѣдъ тѣмной нѣчушки-та,
Прабуждай-ка ты мяня ата сна прѣтнава,
Расскажу-то я тебе славѣчки потайны...»
(Печ., Гверстонь 1167-17).

✧ жалобы невесты, укоры родным
– *сольное причитание*:
«Ай да пришанись ты ка мне,
А ты мой милый папушка,
Да ты выдаеш-та мяня, сиротушку,
Ва чужие добры людюшки...
<...> Ох ты, миленький ты мой рѣдный батюшка,
За што ты мяня пасправил
Ва чужую-та старонушку?
Да миленькай-та батюшка,
Не пажалѣл ты меня, сиротушку...»
(Пск., Дуб-Бор 1215-11).

✧ прощание с родными
– *сольное причитание*:
«Да ещѣ сястричка ты мая миленька,
Да падайди-кася ты ка мне,
Расстаѣмся-та мы тапѣрь с табой,
Ты мая миленька сястрѣнка...»
(Пск., Дуб-Бор 1215-11).

✧ ожидание прихода умерших родителей
– *сольное причитание*:
«А ни спяшйт ли мая радѣма маманька
Ка мне на блаславѣнице,
Горькай сиратинушки...»
(Пыт., Темери 1552-07).

Вечѣрка. Прощание с «красотой»:

✧ описание реальных действий:
– *хоровые причитания*:
«Ой, вы зачем жа ка мне пасабралися,
краснаи девушки?»

Ой, ни на супредку ль, май па...(а)дружки,
вы без прѣлак...
Ой, ни на пасидѣлачку ль пришли,
май вы лябѣдушки, без игѣлачек?
А вы сядьте ль коль май па...(а)друженьки,
вдоль па лавачкам,
А я сяду да я, мала...(а)дѣшенька,
в любую мѣстичка...»
(Печ., Городище 3331-20, 21).
«А прапустите-тка, вы прапустите
да к дубаву с(ы)та...(а)лѣ.
К дубаву сталѣ вы прапустите
да к дѣбраму мола[дцу]...»
(Печ., Красная Гора 1180-17).
«...А как мы ли же тваю красѣ ли
да мы ня брѣси...(и)ли,
Палажили мы тваю к(ы)расѣ ли
да на бялѣ блѣ...(у)до,
Принясли мы тваю к(ы)расѣ ли
да к дубаву с(ы)та...(а)лѣ...»
(Печ., Красная Гора 1180-17).

✧ девушки укоряют невесту за то, что она «гневаётся»
на свою красу, на волю
– *хоровое причитание*:
«...И от ты, ластушка наша сястричѣнька
и крас(ы)ная дев...(у)шка,
Ты паштѣ ли да... да на с(ы)ваю красѣ
порассе(я)рдѣ...(и)ласе,
На вольну волюшку сваю ли
да паразгнева...(а)лася,
Пабрѣсила сваю к(ы)расѣ ли
да в заднее-та гѣре...(е)нки,
В задней гѣрен(ы)ки янѣ пабрѣсила
ва балышѣм углу...»
(Печ., Красная Гора 1180-17).

✧ «краса» и «воля» – символы, приобретающие «одушевленные» черты
– *хоровое причитание*:
«...Ты придумай-ка, наша сястрицынька,
дѣмуш(и)ку крѣп(ы)ка...(а)ю,
Што куда й нам(ы) тваю красѣ ли
да воспадѣть бѣ...(у)дя,
Да в раль-та янѣ замнѣти –
да то завалѣе...(е)тца,
А на улѣшку нам ут(ы)пустѣти –
да загулѣе...(е)тца,
А ли в лес-та нам пустѣти – да пазаблѣди...(и)тца.
А [вы] ластушки май сястрицыньки,
краснаи дев...(у)шки,
Вы пайдѣте, [да] май сястрицыньки,
в лес по-за яга...(а)дам,
Дак за ягадам, май сястричѣньки,
за(а) брусница...(а)м,
Вы павѣсьте там маю красѣ ли да на бярѣзо...
А ты ластушка наша сястрицынька,
[Анна] Иванавна...
А там ехали вот праязжали да князи-бѣя...(а)ре,
Сдивавалися янѣ тваѣй ли да красѣ дѣве...(е)чей,
Што чѣй-та здѣсь красѣтца красѣ дѣ...(е)вичѣя,
Што чѣй-то здѣсь валнѣтца
вольная волю...(у)шка,

А ты ластушка наша сястрицынька,
[Анна] Ивана...(а)вна...»
(Печ., Красная Гора 1180-17).

- ✧ прощание с «красотой», волей
 - *хоровое причитание*:
«...Ты вазьмі-ткася с(ы)ваю ли
да красу́ деви...(и)чью,
Ты поцалуй-кася яну́
да в уста-та сахар(ы)ны...(а)и,
Распрастіся ты са с(ы)ваёй красой на веки с ёй...»
(Печ., Красная Гора 1180-17).
 - *сольные причитания*:
«...Што прасті-тка, всё праца́й,
мая краса́ деви́чья!
Прасті-тка, всё мая вольная волюшка!
Ащё накрасовалась ты, мая краса деви́чья!
Ящё наволява́лась, вольная волюшка,
В свайх родных радителях...»
(Печ., Красная Гора 1180-17а).
 - «Павалыва́лась ты вольнай волюшкой,
Пакрасава́лась да красой деви́чьей,
А теперь саймұт с тябя вольну волюшку...»
(Пск., Котятино 2990-23).
 - *хоровое причитание*:
«...Ой, што пасня́ли с мяня, мала...(а)дешеньки,
вольнаю волюшку...»
(Печ., Городище 3328-12).
- ✧ жалобы невесты на отца
 - *хоровое причитание*:
«Ой, паражжальо́сь ль я вам, падрўженьки,
красна́и де...(э)вушки,
Ой да на роннава-та ба...(а) батюшку,
Ой, што прапїл-та он мяня, ма...(а)ладешеньку,
за адну́ю ль ви́ннаю ца́рачку...»
(Печ., Городище 3328-12, 3331-21).
- ✧ невеста высказывает благодарность родителям за жизнь в отчем доме
 - *сольное причитание*:
«...Што бра́ла я, девочка, с отца да с матери,
Не́ были мне закрыты широкие варо́та...»
(Печ., Красная Гора 1180-17а).

Невеста голосит на крыльце (вечером накануне свадьбы выходит на крыльцо, голосит по умершим родителям):

- ✧ описание реальных действий (невеста выходит на крыльцо)
 - *сольное причитание*:
«А я выйду, маладешенька,
на э́та́т на крутой кры...
И пушшұ-та я галасок па э́таёй
и да па всёй э́тай старо́ну...
А падгалосочик-та я пушшұ
к свайм к роднаим-та радитель...»
(Печ., Красная Гора 1179-31).
- ✧ обращение к матери с просьбой «прилететь» на свадьбу
 - *сольное причитание*:

«...Што уткравённая мая́, жаланная
и да родна́я-та мами...
И прылётывай-кася ка мне...»
(Печ., Красная Гора 1179-31).

- ✧ невеста призывает подруг, жалуется на свое горе
 - *сольное причитание*:
«Май мїлыи падрўженьки,
Пришанїтеся ка мне близешенька,
Саймїте с маёй галовушки тальянский плат
И пасматрїти на маю́ на буйну галовушку,
Цем мая галовушка приусы́пана,
Цем маё бяло́ лицо приунїзано?
Приусы́пана мая́ галовушка злой круци́нушкой,
А приунїзано бяло́ лицо горю́чим слеза́м...»
(Печ., Красная Гора 1179-32).

Невеста отправляется под венец (невесту выводят из-за стола):

- ✧ невеста призывает умершего отца приехать, «прилететь» на свадьбу
 - *сольные причитания*:
«...Прие́дь, мой родный батюшка,
На маю́ на горьку сваде́бку,
Аста́лась я, горька сиротушка,
Прие́дь ка Бажой це́рквы...»
(Пск., Егорьевщина 2989-50).
 - «...Уже аста́лась я, а горька сирати́нушка,
А приляти́-ткась ты ка мне, а мой родный батюшка,
Уже аста́вил ты мяня́, а горькаю сиротушку,
Уже папрашұ́ я тябя́, сирати́нушка,
А приляти́-ткась ты ка мне,
а мой родный батюшка,
Уже атпра́вь-кась ты мяня́, а горькаю сиротушку.
Приди́-ткася ты ка мне, мой родный батюшка,
На маю́ на горьку сваде́бку...»
(Пск., Егорьевщина 2989-51).
- ✧ невеста призывает отца вывести ее из-за стола
 - *хоровое причитание*:
«А-ой, да ты на свет ты мой родный батюшка,
Ты вазьмі-ка мяня́ за праву́ руку,
А, да ты мяня́ выведи-ка с-за дубава́ сталá,
А-ахти, мне не честь ста́ять за дубавым сталом́,
А мне честь гуля́ть с красным девушка́м»
(Пск., Котятино 2990-106).
- ✧ мать горюет о предстоящей разлуке с дочерью
 - *сольное причитание*:
«Улята́ет мая́ лябёдушка
Из маво́ гнёздышка
На чужу́-та старо́нушку.
Не варотитца к родна́й матушке,
И ня увижу-то я её...»
(Печ., Вишняково 3329-34).
- ✧ мать горюет о судьбе дочери в чужих людях
 - *сольные причитания*:
«Мая́ любимая дитёна́чка,
Ты уходи́шь в чужи люди
Ат радїмай, родна́й матушки. У! У!»
(Пск., Великое Поле 2947-21).

«[Расста]юся я с табой, любимая дѣтушка,
 Ти ты жила-то у мяня да в балышой волюшке,
 А тепѣра-та ты уходишь ат мяня
 а ва чужие люди всё...»

(Пск., Постоево 2986-44).

- ✧ невеста и мать горюют о предстоящей разлуке
 – *сольное причитание невесты:*
 «Охти, тошненко ты маё!
 Ухажу, мамушка, я далёка, в дальние-та я края.
 Охти, мая дарага́я мамуленька! Ой! Ой! Ой!»
 (Пыт., Максимково 1421-25).
 – *сольное причитание матери:*
 «Ой! Дарага́я дачушенька, маё краса́на солнуш...
 Аставляишь мяня, мамуш...
 Ты в чужой старо́нушке,
 Узжа́ешь от мяня, браса́ешь мяня!
 О-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо!»
 (Пыт., Максимково 1421-25).

- ✧ мать высказывает пожелания счастья дочери, дает советы
 – *сольное причитание матери:*
 «Охти, ты наша миленькая,
 Надяли́, Го́споди, тябя́ шша́сьем,
 Миленькая, зашла у нас... дарага́я ты...
 Надяли́, Го́споди, тябя́ шша́сьем...
 Ты слухай и уважай всѣх,
 Охти, тошненко маё! Ой!..
 Ой! Всем пярину падсти́лай и всех те́пла адява́й!
 Охти, тошненко маё!»
 (Пыт., Максимково 1421-24).

* * *

Перечень записей причитаний свадебного обряда

Островский район:

Синерецкая вол.: Изъядиново 1626-08, 1627-07 (хор.).

Палкинский район:

Качановская вол.: «Стояла тученька» (с приплакиванием) – Луг 2953-10.

Палкинская вол.: Золотавино 2222-15 (фр.).

Родовская вол.: «Растопляйся, баенка» (с плачем) – Горбунова Гора 1401-33, 34; Дворянкино 2941-47.

Печорский район:

Изборская вол.: Косыгино 1393-21–23.

Крупнская вол.: Вишняково 3329-34; Гверстонь 1167-17, 17а; Горбатицы 3345-30; Городище 3328-11, 12 (хор.), 3331-20, 21 (хор.); Зимний Борок 1164-08, 08а, 08б, 1164-10.

Кулейская вол.: Красная Гора 1179-30–34, 36, 1180-01 (хор.), 17 (хор.), 17-б; Медово 3343-17 (фр. т.).

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-28 (хор.).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-21; Егорьевщина 2986-44, 2989-50, 51; Ерехново 2978-37; Замельничье 2946-61, 62 (хор.); Котятино 2990-19, 20, 22, 23, 64, 106 (хор.); Нароново 2989-45; Постоево 2986-44; Теребище 2946-38.

Гверздонская вол.: Троицкая Гора 2979-03, 04.

Залитская вол.: Белов 1184-22, 28 (хор.); Белов 1184-24, 25; Залит 1168-27.

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-04 (хор.).

Теребищенская вол.: Балсово 1205-12; Дуб-Бор 1215-10, 11, 1216-07, 08.

Пыталовский район:

Дубновская: Темери 1552-07.

Жоговская: Богородицкое 1655-13.

Линовская вол.: Максимково 1421-24, 25, 26; 06 – «Растопляйся, баенка» (с причетом).

¹ Квадратные скобки в данном разделе обозначают, что сделана реконструкция: добавлены непроизносящиеся в причетном тексте окончания или сделано переизложение в именительном падеже. В текстах причитаний квадратные скобки также означают реконструкцию,

круглые – договаривание текста, угловые – пропуск текста.

² Тексты записаны в виде коротких фрагментов, их принадлежность к данной обрядовой ситуации объяснена исполнителями.

ОБРАЗЦЫ ОБРЯДОВЫХ ПРИГОВОРОВ, ДИАЛОГОВ ДРУЖКИ И ПОДРУЖЕК. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

№ 1. Приговор дружки (перед благословением жениха)

«В часно́м даму́,
 В часно́м пирѹ́,
 При тихай сва́дьбы,
 При вясѣ́лый бясе́ды,
 Есь ли в на́шево князя маладо́ва,
 Как ясна со́кала дараго́ва,
 Батюшка радно́й Иван Васи́льич?
 Скары́х пасло́в пасла́ть за ба́тюшкой радны́м!
 Призави́тя ба́тюшку радно́ва!
 Што с ним – узна́йти,
 Призави́те яво́ сюда!

Если он спит, так разбуди́ти,
 А рассерди́лся на каво́ – разгавари́ти,
 А мо́жа на прахо́д он вышел – пывре́мянити.
 А мо́жа он уме́рши – так Царство Нябе́сно яму́!
 Наш князь маладо́й,
 Ваш сын радно́й,
 Как ясный со́кыл залато́й,
 Стаи́т пасяре́д те́рима, сто́ючи
 На скары́х нага́х, на залаты́х скаба́х.
 Про́ся, убива́етца,
 Вас проше́нья, благасла́вленья дабива́етца.
 Магли́ вы де́титка вспа́ить и вскарми́ть,
 Маги́те де́титка праста́ить, благасла́вить,
 Хле́бам-со́лью нады́лить,

Пад злат вяно́к стать
И богасу́женаю принять.
Матушка радна́,
Падайд́ите пабл́иже,
Мы вам пакло́нимся пани́же,
Буйно́й галаво́й да сыро́й зямлі.¹
Маглі́ вы дѣт́итка вспа́ить, вскармі́ть,
Васакó вазра́стїть!
Тяпе́рь магі́те дѣт́итка
Пра́стїть, благасла́вить,
Хлѣ́бам-со́лью нады́лїть,
Пад злат вяно́к стать
И богасу́женую́ взя́ть
[называют невесту по имени-отчеству]].

д. Папушево, Печорский р-н, 1406-32. Исп.: Щербакова Е. И., 1906 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 30.01.1983. Расш.: Валевская Е. А.
¹ «И жани́х тагда́ кла́няйтца матери в ноги, делает земной пакло́н» (комм. исполнительницы).

№ 2. Жених приехал за невестой, дружка стучится, ему не открывают

«— А кто это там? Да кто там?
— Со́кал приехал к вам!
— А па ка́кому по́ваду приехали?
— Да ищем карале́ву!
— Ах так? Карале́ву ищите? Так у нас в терем так не
входят, то́лько па пропу́ску!
— Ах, так пропу́ск вам? Ну аткро́йте, так мы и пропу́ск
пакáжем! А где ваша царе́вна живѣ́т?
— А царе́вна у нас в друго́м тереме живѣ́т.
— А как бы нам еѐ видет́ь?
— Аткро́ем, тагда́ увидете́.
[Приехавшие откупаются вином]. Тагда́ уткры́-
ва́ют. Налива́ет он мне сваево́ вина, а я ему [своего]. Я
спрашиваю:
— Какой у вас клю́ч?
— Да вот у нас клю́ч па вашей личине́ как раз! Клю́ч
падаше́л. Вот па́этаму приехали к вам. Нигде́ такую́ личи-
ну не нашли, то́лько у вас. Пад вашу́ личину́ са сва́йм
клю́чом!»

д. Рожитец, Печорский р-н, 1168-18. Исп.: Макаронская Д. В., 1911 г. р., Игуменова Е. И., 1908 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 08.07.1981. Расш.: Валевская Е. А.

№ 3. Подружки и дружка похваляются друг перед другом

«— Здра́стуй, милый дру́женька,
Верная ты служенка!
За че́м же ты ходи́шь,
За че́м же гуля́ишь?
Што ты заку́пи́шь?
Или сена́ зеле́на или авса́ ядре́на?
Или саба́лиц или уку́ниц
Или красных дя́виц?
Ну и ё́н атвеча́ет:
— Красных дя́виц.
— У нас е́сть кня́гиня малада́я,
Но ана́ о́чень дарага́я.
С бров — сто рубле́в,
Взгляд — пѣ́тьдесѣ́т,
Па́цалу́й — ше́стьдесѣ́т,
Шейка — капе́йка,
Груди́нка — палти́нник,
А русая ка́са́ тысячу́ стои́т!¹
И он атвеча́ет: “Все́ аткуплю́!”

— Наш князь маладо́й Иван Гаврилы́ч
По́ гораду́ хаді́л,
В ришате́ деньги́ насѣ́л и хвастал:
— Ну ж я невесту́ куплю́ и с ме́стам!
У мя́ня серебра́́ три вядра́,
Меди́ — не связа́ти на мядвѣ́ди!
Ну и все́ — и купил маладу́ю. Это́ невесту́ атпуска́ют к
жениху. Так не вазме́шь яну́. Пе́рво па́плати́ся. Ё́н хвас-
тал, што́ ё́н бага́тый. И вот яна́ атвеча́ет:
Как я бе́дна жи́ла,
Три ба́енки ста́пила,
Трое ве́дерцы́ разби́ла,
Три кара́мысльца́ слама́ла,
Три фунта́ мыла́ смы́лила.
Все́ князь маладо́й са́бирале́ся запла́ти́ть,
А ё́н прише́л — и нет ни́чаво́!
Вот он и сы́плет деньги́ тагда́ на стол».

д. Нароново, Псковский р-н, 2989-30, 38. Исп.: Андреева М. С., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 04.02.1990. Расш.: Валевская Е. А.

¹ Вариант этого же текста: «...а русая ка́са — на яну́ и цен не́ту!»

№ 4. Подружки корят дружку

«Дру́женька, верный служенька,
Ца́ста пахо́дацка, ла́скава па́гаваро́цка,
Вы жени́ли — хвастали:
Желаба́ и кары́ты по́льны зо́лотом нары́ты!
А те́перь предвѣ́дитца —
Паду́шек не́чем выкупить!»

д. Горбатицы, Печорский р-н, 3332-14. Исп.: Гуслева А. И., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.09.1992. Расш.: Валевская Е. А.

№ 5. Приговор подружек (выкуп подушек)

«Ну, душе́чки-то ваши́,
А паду́шечки-то наши́.
Вот што́ пѣ́тла́чка — то пѣ́тла́чка,
Што́ угало́к — то рубле́к,
Што́ ме́тачка — то капе́ечка.
Пажа́луста, уплати́ти и ня́весту́ палу́чи́ти».

д. Наумки, Палкинский р-н, 1538-10. Исп.: Тиханова А. И., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.01.1984. Расш.: Валевская Е. А.

№ 6. Приговор дружки (когда отсидели стол до венца)

«Пада́йди, батю́шка и ради́ма мату́шка!
Спаси́бо, батю́шка,
Напа́йл пьяне́шенька,
Накарми́л сы́тешенька,
Пра́ляжа́ла ло́жечка́ сухи́м-сушо́шенька,
Пра́стаяла́ ца́рачка́ палны́м-палне́шенька,
Прасиде́л князь маладо́й с утра́ день да ве́чера,
С утра́ день да ве́чера са́ любимы́м бра́тецком
[называют брата по имени-отчеству]].

д. Новожи́лы, Печорский р-н, 1420-33. Исп.: Скобелева Е. Я., 1923 г. р. Зап.: Мельник Е. И., Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расш.: Валевская Е. А.

№ 7. Приговор дружки (когда молодых водят по улице)

«Па́е́вши уже́. Вывѣ́дя сюда́ на сра́ди́ну и па́дзаве́́ мать
и атца́. Кла́няйтца́ жани́х в ноги́. Вызы́вая́ мать, атца́ и
вы́чи́тыва дру́жка:

– Мы пакло́нимся пани́же,
С буйно́й голова́ да сыро́й зямлі.
Ваш сын радно́й,
Наш князь маладо́й
Просья-увива́етца,
Ва скарых нага́х ката́етца,
Ва́шева благаславе́нья дабыва́етца.
Спаси́ба, карма́лец батюшка,
Напайл пьяне́шенька,
Накармил сыте́шенька,
Праляжа́ла ло́жечка сухі́м-сушо́шенька,
Прастая́ла ча́рачка палным-палне́шенька,
Прасиде́л князь маладо́й умным-умне́шенек».

д. Новожи́лы, Печорский р-н, 1420-33. Исп.: Скобелева Е. Я., 1923 г. р. Зап.: Мельник Е. И., Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расш.: Валевская Е. А.

№ 8. Приговор дружки (приехали от венца, заводят за стол молодых)

«Дай ча́с, нивяли́к гара́зд!
В ча́сном даму́,
В ча́сном пиру́,
При тиха́й свадьбы,
При кра́сной бясе́ды,
Есть ли в на́шево князя маладо́ва
што я́сныва со́кала дараго́ва
Батюшка радно́й,
Матушка радна́я?
Пада́йте вы пабли́же,
Мы пакло́нимся пани́же,
С буйно́й гыла́вы да сыро́й зямлі.
Ваш сын радно́й,
Наш князь маладо́й
Просит, увива́йтца,
Ва скарых нага́х ката́йтца,
Ва́шева благаславе́нья дабыва́етца.
Магли́ вы вспа́йт,
Вскарми́ть,
Высако́ возрасти́ть,
Так рызря́шити нам за дубо́выи ста́лы зайти́,
Зы скатя́ртя бра́нны,
За пите́ мядо́вая,
За яду́ саха́рною!
Где же ани́, карма́лец батюшка
с ради́май ма́тушкый?
Если спят – ну́жна разбудить,
Если рыссярдыви́ши – на́да разгавари́ть,
А ко́ль в сыро́й зямлі зары́т – так ве́чныя па́мить!»

д. Папушево, Печорский р-н, 1575-11. Исп.: Щербакова Е. И., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.02.1984. Расш.: Валевская Е. А.

№ 9. Дружка приглашает гостей за стол

«Гости зва́ны,
Бо́гам да́ны,
Ня всех паимя́нны,
Всех пагало́вны,
Бальши́и бо́рады – в бо́льший уго́л,
Ма́леньки-пуза́теньки – за задний стол!
Вариант:

Бальши́е бо́рады – в бо́льший уго́л,
Сре́днии бо́рады – за сре́дний стол,
Ма́леньки-пуза́теньки – шиш за пе́чь!»

д. Новожи́лы, Печорский р-н, 1420-31. Исп.: Скобелева Е. Я., 1923 г. р. Зап.: Мельник Е. И., Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расш.: Валевская Е. А.

№ 10. Дружка обращается к певицам

«Дя́вицы-пя́вицы!
Пада́рачки примі́ти,
На бальшо́м не суди́ти.
Па́рачку папляса́ть,
Наших маладцо́в пацелава́ть.
Петь пагади́ти,
Пада́рачки примі́ти,
Галаса́ настро́йти,
Яшшо́ прапо́йти!»

д. Наумки, Палкинский р-н, 1538-10. Исп.: Тиханова А. И., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.01.1984. Расш.: Валевская Е. А.

№ 11. Дружка обращается к певицам

«Дя́вицы-пя́вицы,
Вязаны чу́лочки,
Проме́ж ног хахало́чки!
У вас нитки ска́ны,
У вас лытки сца́ны,¹
Прашу́ две пары папляса́ть
И наших маладцо́в пацелова́ть!»

д. Кудрово, Печорский р-н, 1210-45. Исп.: Лебедев Ф. В., 1910 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 03.02.1982. Расш.: Валевская Е. А.

¹ Лытки – ноги (В. Даль), «сцаны» – ссаны.

* * *

Перечень записей свадебных приговоров

Островский район:

Горайская вол.: Заходы 2247-01.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Гнилино 2233-13; Дубохново 2212-15; Яхново 2218-29.

Качановская вол.: Жуково 1392-01.

Новоуситовская вол.: Наумки 1538-10.

Родовская вол.: Голубово 1394-22.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-14; Зимний Борок 1164-13; Иваново Болото 3351-04, 25.

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-17а; Рожитец 1168-18.

Лавровская вол.: Новожи́лы 1420-30-35; Папушево 1406-32, 1574-03, 1575-11, 1577-03, 06; Юшково 1175-01.

Паниковская вол.: Кудрово 1210-16, 20, 45.

Печорская вол.: Бабино 1410-05; Декшино 1169-13, 45.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Замельничье 2947-10; Котятино 2990-28, 29; Нароново 2989-30, 38.

Залитская вол.: Б. Толбица 2989-16.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 41, 49, 60, 64, 84, 106, 168, 177, 180)

$\text{♩} = 156$ д. Красная Горка, Псковский р-н, 1207-02

...2. Ты прай - ди́ па го́ - рен - ки, па - сма - три́ ва - ко́ - ше - чка,
што на на - шей у́ - лу - шки дви - жи́ - ной за - дви́ - ну - та.
3. Как на на - шей у́ - луш - ки дви - жи́ - ной зад - ви́ - ну - та,
там ста - я́ - ли ку́ - ма - ни да па - ши́б - ши го́ - ла - вы.

Ты радíма матушка,
Ты прайди́ па го́ренки,
Ты прайди́ па го́ренки,
Пасматри́ в акóшечка.

Ты прайди́ па го́ренки,
Пасматри́ в акóшечка,
Што на нашей у́лушки
Движи́ной задвину́та.

Как на нашей у́лушки
Движи́ной задвину́та,
Там стая́ли кумани
Да паши́бши го́лавы.

Там стая́ли кумани
Да паши́бши го́лавы,
Да не ели кумани
Да авса́ ядрёнава.

Да не ели кумани
Да авса́ ядрёнава,

Да ня пили кумани
Той вады́ халóднаю.

Да ня пили кумани
Той вады́ халóднаю,
Услыхали кумани
Пу́ть-дарожку да́льнаю.

Услыхали кумани
Пу́ть-дарожку да́льнаю,
Пу́ть-дарожку да́льнаю
Да паво́зку тяжкаю.**

Не печальтесь, кумани,
Не печальтесь, добраи,
У нас Матрёшенька
Очень лёгка-лёгкая,
Ана́ лёгка-лёгкая,
Как пави́но пёрышко.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 4, 7, 34, 41, 48, 49, 53, 59, 60, 63, 64, 72, 77, 84, 86, 93, 112, 113, 115, 177, 180)

♩=180

д. Медли, Печорский р-н, 1219-24

Па - ма - лёнь - ку, ба - я - ры, са га - ры спу - ской - те - ся,
па - ма - лёнь - ку, ба - я - ры, са га - ры спу - ской - те - ся,
у нас го - ры кру - ты - и, у вас ко - ни доб - ры - и.

Памалёнку, байры,
Са гары спускайтеся.

Памалёнку, байры,
Са гары спускайтеся,
У нас горы крутыи,
У вас кони добрыи.

У нас горы крутыи,
У вас кони дабрыи.

Ни спаткнулся б конь вараной,
Ни свалился б князь маладой.

Ни спаткнулся б конь вараной,
Ни свалился б князь маладой,
Ни свалилась шапачка
Са буйной галавўшки.

Ни свалилась шапачка
Са буйной галавўшки,
Са буйной галавўшки,
Са правой старанўшки.

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расш.: Мехнецов А. М. Песня исполняется, когда жених едет за невестой, а также когда жених с невестой приезжают от венца. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 15. Текст 3–5 строф распевается по образцу 2 строфы.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 15, 32а, 45, 63–65, 69, 95, 112, 117, 167, 178, 180)

♩=120

д. Бичи, Пыталовский р-н, 1566-28

...2. Мой конь ва - ро - нень - кий, кто те - бя абь - ёз - жи - вал?
Абь - ёз - жи - вал мя - ня хо - ласт доб - рый ма - ла - дец.

Стучит-гремит зямля
С-пад варонава каня.

Мой конь вароненький,
Кто тебя абъезживал?
Абъезживал мяня
Холаст добрый маладец.

Холаст добрый маладец
Микалай Иванавич
Микалай Иванавич
На быстрой на речушке.

На быстрой на речушке
Прилучилась девушка,
Прилучилась девушка,
Яво благосуженая.

Яво благосуженая
Ляксандра Иванавна.
Яво благосуженая
Ляксандра Иванавна.

Исп.: Максимова Л. М., 1913 г. р., Соловьёва А. И., 1913 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 28.01.1984. Расш.: Валевская Е. А.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 4, 34, 41, 47, 48, 53, 60, 64, 72, 84, 86, 93, 96, 106, 111–113, 115, 117, 125, 177, 180)

♩=160 д. Медли, Печорский р-н, 1219-27

И Бо - же, бла - га - сла - ви́, Хрис - тос, иг - - ру за - иг - ра́ - ти,
Бо - же, бла - га - сла - ви́, Хрис - тос. И иг - ру за - й-г(ы)-ра - вать, иг -
ру сва - дёб - на - ю, иг - - - ру за - иг - ра́ - ти.

И Боже, благослави́, Христос,
Игру заигра́ти,
Боже, благослави́, Христос.

И игру зайг(ы)равать,
Игру сваде́бною,
Игру заигра́ти.

И ста́лы сабира́ти,
Скатерть рассти́лаи,
Ста́лы сабира́ти.

И ста́лы дубова́и,
Скатыре́тки бра́наи,
Ста́лы дубова́и.

И хлеб-соль на стол нясти́,
Ества саха́рнаю,
Хлеб-соль на стол нясти́.

И расшани́тесь, гостен(и)ки,
Па все́й застоли́це,
Расшани́тесь, гостеньки.

И па все́й застоли́це,
Па все́й новой горенки,
Па все́й застоли́це.

А вы дайте нам уз(ы)ре́ть
Князя маладо́ва,
А вы дайте нам узре́ть.

И наш князь малоден(и)ка́й
Иван Микала́евич,
Наш князь малоденький.

И можно ль тябя́ спраси́ть,
Пазво́ль нам выгавари́ть,
Можно ль тябя́ спраси́ть.

И пра твайх гастей-бая́р,
Да крёсна [батьошку],
Пра твайх гастей-бая́р.

И как тваёва батьошку,
Яво́ звать па имени́ю,
Как тваёва крёстнова?

– И яво́ так па имен(и)ю –
Михаил Ивана́вич,
Яво́ так па имени́ю.

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расп. Лобкова Г. В. Поют, когда садятся за стол, первая песня на любом свадебном застолье (до венца и после венца). Комм. к данному тексту: дружка заводит молодых за стол, тогда поют эту песню.

№ 5 (с вариантами напевов 5–6 исполняются тексты 2, 4, 5, 7, 20, 31, 32а, 34, 40, 41, 47–49, 51, 53, 60, 63–66, 69а, 71, 72, 75, 77, 83–86, 90, 92, 93, 96, 97, 105–107, 111–115, 117, 170, 177, 180)

♩=180 д. Вастцы, Печорский р-н, 1196-22

Ста - - - я - ла ту - чень - ка пе́ - ряд крас - ным сол - наш - кам,
ста - - - я - - - ла ту - чень - ка пе́ - ряд крас...

Стаяла тученька
 Пэряд красным солнашкам,
 Стаяла тученька
 Пэряд крас...
 Стаяла княгыня
 Пэряд рódнай мáтушкой
 Стаяла княгыня
 Пэряд рódнай...
 Пэряд рódнай мáтушкой,
 Пэряд рódным бáтюшкой,

Пэряд рódнай мáтушкой,
 Пэряд рód...
 Мая рódна матушка
 Са рódным бáтюшкой,
 Мая рódна матушка
 Са...
 Прастí-благасла́ви,
 Хлёбам-солью надя́ли...

Исп.: Юрченкова О. Ф., 1913 г. р., Волкова Н. И., 1913 г. р., Крайняя Е. В., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 31.01.1982. Расш.: Валевская Е. А. Поют во время обряда чесания головы и наделения.

№ 6 (с вариантами напевов 5–6 исполняются тексты – см. № 5)

♩=144

д. Моложва, Печорский р-н, 3331-07

На мо́ри, на мо́ри,
 На ти́хим за́води,
 На мо́ри, на мо́ри.

На ти́хим за́води
 Девка терем строила,
 На ти́хим за́води.

Девка терем строила,
 Сама спавлялася,
 Девка терем строила.

– Да маёво терема
 Ни дайде́шь, ни дае́дешь
 Да маёво терема.

Ни дайде́шь, ни дае́дешь,
 Сакало́м ни далéтишь,
 Ни дайде́шь, ни дае́дешь.

Сакало́м ни далéтишь
 Стряло́й ни дастрéлишь,
 Сакало́м ни далéтишь.

Услышал девушку
 Её добрый мо́ладец,
 Услышал девушку.

– Да тваёва терема
 Дайдём и дае́дим,
 Да тваёва терема.

Дайдём и дае́дим,
 Сакало́м мы далéтим,
 Дайдём и дае́дим.

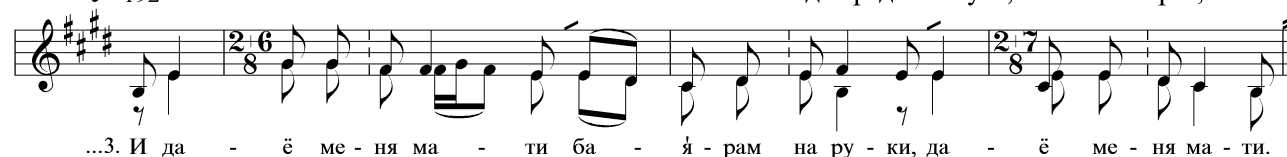
Сакало́м мы далéтим,
 Стряло́й мы дастрéлим,
 Сакало́м мы далéтим.

Исп.: Рыбакова М. Ф., 1908 г. р., Крайнова А. В., 1934 г. р., Дроздова И. П., 1928 г. р., Гергелева А. Ф., 1928 г. р., Трухтанова Л. Ф., 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., 20.09.1992. Расш.: Парадовская И. В., Валевская Е. А. Поют, когда свадебный поезд отправляется под венец.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 17, 40, 52, 60, 62–64, 72, 86, 88, 92, 96, 106, 110, 112, 113, 178, 180)

♩=192

д. Средний Путь, Псковский р-н, 1207-19

И Боже, благасла́ви,
 Игру [заигра́ти],
 Боже, благасла́ви.

Хлеб-соль на стол нясти́,
 Баяро́в за стол вясти́,
 Хлеб-соль на стол нясти́.

И даё меня мати
Баярам на рўки,
Даё меня мати.

И баярам на рўки,
Владимиру на веки.

Исп.: Иванова Н. И., 1903 г. р., Васильева Е. В., 1905 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 25.01.1982. Расп.: Валевская Е. А. Поют, когда молодых сажают за стол.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 8, 16, 17, 20, 29, 30, 33, 34, 38, 40, 41, 47, 60, 63–65, 69а, 73, 76, 77, 84, 86, 89, 90, 93, 96, 97, 106, 107, 112–114, 117, 125, 128, 129, 170, 173, 177, 180)

♩=170 д. Яхново, Палкинский р-н, 2941-09

Э...

1. Сел - - - пал са - лóвь - юш - ка на ра - ки - ты - вый кус - ток,
ра - ки - ты - вый кус - ток.

сел - пал са - лóвь - юш - ка на ра - ки...

2. Сел

Э...

вер - ный дру - жень - ка на кня - зё - во мес - теч - ко,
сел вер - ный дру - жень - ка на кня - зё - - во мес - теч - ко.

Сел-пал салóвьюшка
На раки́товый кусток.¹

Сел верный друженька
На князёва местечко.

Сыляти́, салóвьюшка,
Са раки́това куста.

Сайди́, верный друженька,
Са князёва мястёчка.

Ни тябё здёся сидеть,
Ни тябё бясёдывать.

Здэсь сидеть-бясёдывать
Князю маладо́му,

Князю мыладо́му
С сваёй благасу́женной.

Исп.: Иванова А. И., 1903 г. р., Васильева П. В., 1913 г. р. (из д. Любятъ). Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., 16.01.1990. Расп.: Мехнецова К. А. Дружка садится на место молодого, ему поют эту песню.

¹ Каждые две строки повторяются.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 15, 27, 31, 32а, 35, 45, 64, 65, 68, 69, 93, 112, 178)

♩=136 д. Сапохново, Пыталовский р-н, 1554-15

Ох, с-за ле - су тём - на - ва, с-за бя - ре - зья бе - лы - ва.

А...

Ох, у-ля - та - ли со - ка - лы, у - яз - жа - ли бо - я - ры.

А...

Ох, с-за лесу тёмнава,
С-за бярэзья бёлыва.
А...

Ох, улята́ли со́калы,
Уязжа́ли бояры,
А...

Ох, варо́ньский канёк,
Кто ж тябя́ абъэзживыл?
А...

Ох, мяня абъэзживыл
Хо́ласт добрый мо́ладец.
А...

Ох, хо́ласт добрый мо́ладец
А Иван Ива́нович.
А...

Исп.: Русская А. П., 1906 г. р., Андреева Т. П., 1912 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 31.01.84. Расп.: Валевская Е. А. Песня исполняется, когда едут к венцу и от венца.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 7, 20, 32а, 34, 44, 47, 57, 61, 63, 64, 71, 77, 85, 87, 92, 93, 96, 99, 105, 106, 112–114, 125, 128, 177, 178, 180)

♩=132

(Одна) д. Папушево, Печорский р-н, 1575-12

Ой! Ха - ро́б - ный дру - жень - ка, на - ша ве́р - на слу - жень - ка.

О...

(Одна) Ой!

Вазь - ми - ка, дру - жень - ка, шил - ка - ву - ю плё - точ - ку.

О...

(Все) О...

Ой! Карьми́льца ба́тюшку
Сы ради́май мату́шкой,
О!
Ой! Разря́шити, ба́тюшка,
Зы ста́лы дубо́ваи,
О!
Ой! За ста́лы дубо́ваи
Ска́тарётки бра́наи,
О!
Ой! За я́ства саха́рнаи,
За пи́тьё мядо́вая,
О!

Ой! Харо́бный¹ дру́женька,
Наша ве́рна слу́женька,
О!

Ой! Вазьми́-ка, дру́женька,
Шилка́вую плёто́чку,
О!

Ой! Шелка́вую плёто́чку
Да ва праву ру́ченьку,
О!

Ой! Призави́-ка, дру́женька,
Ды карьми́льца ба́тюшку,
О!

Ой! Карьми́льца ба́тюшку
Сы ради́май мату́шкой,
О!

Ой! Разря́шити, ба́тюшка,
Зы ста́лы дубо́ваи,
О!

Ой! За ста́лы дубо́ваи
Ска́тарётки бра́наи,
О!

Ой! За я́ства саха́рнаи,
За пи́тьё мядо́вая,
О!

Ой! Са стрямным брѣтчекый,
Са крястовым батюшкый,
О!

Ой! Са крястовым батюшкый
И са крѣстнай матушкый,
О!

Ой! Са харобным друженький,
Са всей родай-племению,
О!

Исп.: Иркутская А. Т., 1912 г. р., Германцева Е. В., 1923 г. р., Горбунова Е. Я., 1919 г. р., Скобелева Е. Я., 1923 г. р. (из д. Новожила), Плешкина Е. Д., 1918 г. р. (из д. Михеенки). Зап.: Мехнецов А. М., 23.02.1984 (зап. в Ленинграде). Расп.: Мехнецова К. А. Величание дружке.

¹ «Харобный» – храбрый.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 5, 28, 32а, 65, 74, 95–98, 112, 117, 125)

♩=88

д. Изъядиново, Островский р-н, 1626-03

О - о! Мой крѣст - ный ба - тю - ша, ён граз - нѣм-граз - нѣ-шень...

О!

О - о! Ён граз - нѣм - граз-нѣ - ше - нек, ён по по - лю е...

О!

О-о! Мой крѣстный батюшка,
Ён гразнѣм-гразнѣшень...

О!

О-о! Ён гразнѣм-гразнѣшенек,
Ён по полю е...

О!

О-ой! У варот калотитца,
Будта туча грозная...

О!

О-о! Ухадѣла с горенки
Явот молада жа...

О!

О-о! Где был ты, душенька,
Где был, лада мила...

А-о!

О-о! Хадѣл я, душенька,
С гарада ды на гы...

О!

Исп.: Алексеева Е. А., 1900 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 08.07.1984. Расп.: Валиевская Е. А. Напев транспонирован на 3 тона вверх.

№ 12 (с вариантами данного напева исполняются тексты 20, 32а, 38, 40, 60, 64, 66, 77, 86, 96, 97, 106, 112, 113)

(Одна) ♩=128

д. Горбунова Гора, Палкинский р-н, 1401-32

...2. Ой! Вы - яз - жа - ли мо-лад - цы, вы - ля - та - ли со - ка - лы.

(Все) ♩=56

О!

(Одна) ♩=128

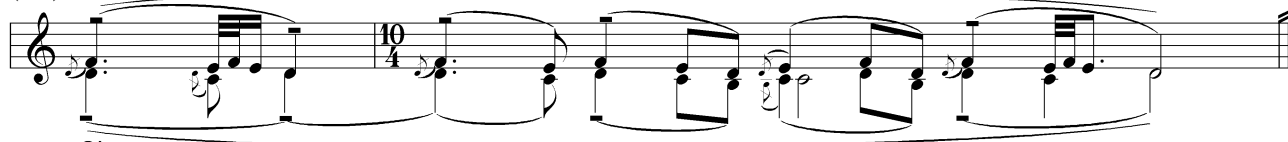

(Вторая)

О!

3. Ой! Вы-яз - жал князь мо - ладый да Ляк - сан - дра Ляк - се - е-вич.

(Все) ♩=56

О!

Из-за лесу-лесику,
Из-за лесу тёмнава,
О!

Ой! Выязжали моладцы,
Вылятали сокалы,
О!

Ой! Выязжал князь моладый
Да Ляксандра Ляксевич,
О!

[Выезжал] князь маладой
За сваёй княгінюш...
О!

Ой! Маладой княгінюшкой
Марфай Яфимавнай,
О!

Исп.: Смирнова Е. Н., 1906 г. р., Силина А. М., 1905 г. р., Садова А. С., 1914 г. р., Волкова М. Д., 1920 г. р., Березкина Е. С., 1915 г. р.
Зап.: Мельник Е. И., 03.02.1983. Расп.: Валевская Е. А. Поётся при встрече свадебного поезда.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 25, 32а, 34, 41, 45, 64, 66, 77, 86, 93, 96, 97, 106, 112, 113, 125, 128, 180)

♩=64

д. Максимково, Пыталовский р-н, 1421-06

(Одна)

2. Рас - таш - ни - ся, де - ви - ца, па сва - ей ста - ро - нуш - ки.

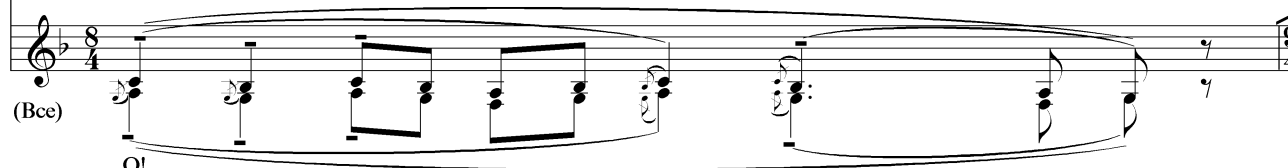
(Невеста голосит:)

♩=56

О - хо - хо - хо - хо!

Ох! Ма-моч-ка ты ма - я да - ра -

(Все)

О!

(Мать голосит:)

га - я!

Ой!

Ох,

да-чу-шеч-ка ма-я!

У - хо - дишь в даль-ни-и края!

Э (о)!

У! Ох, ты да - чу-шень-ка ты ма - я! Ну как ты бу-дешь

(Одна) 3. Па сва - ёй ста - ро - нуш - ки, па де - ви - чьей во - люш - ки.

жить?

(Все) Э (о)!

Э (о)!

Растапись, баенка,
Разгарись каменка,
Э!
Расташнись, дёвица,
Па сваёй старонушки,
О! Э (о)!
Па сваёй старонушки,
Па девичьей волюшки,
Э (о)! Э (о)!

Невеста:
О-хо-хо-хо!
Ох! Мамочка ты мая дарагая!
Мать:
Ой! Ох, дачушечка мая!
Уходишь в дальний край!
У! Ох, ты дачушенька ты мая!
Ну как ты будешь жить?

Исп.: Харькова А. А., 1912 г. р. (д. Плещеево), Екимова З. А., 1912 г. р., Зимина К. С., 1912 г. р., Комова Н. Е., 1919 г. р. (д. Плещеево), Галкина М. А., 1915 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 05.02.1983. Расп.: Валиевская Е. А. Подружки «скупают», мать и невеста голосят. Вторую строфу исполнители ошибочно спели дважды, поэтому текст в примере реконструирован.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняется текст 36)

Кра - са - та ли ма - я, кра - са, кра - са - та ма - я де - ви - чья.

Как вазь - му я сва - ю кра - су, как вазь - му я сва - ю кра - су.

Краса́та ли мая, краса́та,¹
Краса́та мая де́вичья.
Как вазьму́ я сваю красу́
Ва свай ру́чи бе́лаи,
Утнясу́ я сваю красу́

Ва лужки ва зялёнаи,
Ва траву ва шелковую.
Утайду́ и паслу́шаю –
Ни ташне́т ли мая краса́та,
Краса́та мая де́вичья?

Как пришло лёта тёплая,
Как пашли люди добраи
Са касам са блестящими,
Са серпам са зубрёнами,
Паскасили маю красу,

Красату маю дёвичью
Са майм алым лентачкам,
Са маёй вольнай вольушкой,
Са чужой худой славушкой.

Исп.: Сидорова Т. И., 1922 г. р., Спиридонова В. И., 1921 г. р., Евсеева О. И., 1920 г. р., Николаева А. Т., 1922 г. р., Захарова Е. К., 1914 г. р., Цыганкова О. А., 1923 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 22.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В. «Песня молодым», последняя песня на свадьбе в этой деревне. Гости становятся в круг, медленно двигаются, «качаются», молодая с подружкой в центре круга. Подружка держит «красу».

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 14, 22, 326, 36, 37, 159)

♩=140 д. Мтеж, Псковский р-н, 1190-02

Кра - со - та ли ты ма - я, кра - са - та, кра - со - та ли ма - я де - вичь - я.

Ни в у - бо - ри ты но - ше - на, ни в у - бо - ри ты но - ше - на.

Красота ли ты мая, красота,¹
Красота ли мая дёвичья.
Ни в уборы ты ношена,
Ни в снаряды ты паложена.
Как вазьму я тябя, красату,
Как вазьму я тябя, дёвичью
Ва свай ва ручи белаи,
Ва пярсты падзалочены.
Утнясу я тябя, красота,
Утнясу я тябя, дёвичья,
Што ва тьи ва тямны ляса,
Ва тямныи, в шелкаву траву.
Утнясу, сама паслушаю –

Ни ташнёт ли мая красота,
Ни ташнёт ли мая дёвичья
Што па той па русой касы,
Што па тым па алым лентачкам?
Как я раньши красавалася,
Алым лентам забавлялася.
Как настаня лета тёплая,
Как пайдут-та люди добраи
Са касами са выстрёнами.
Как паднимут тябя, красота,
Как паднимут тябя, дёвичья,
На касых-та на вастрёнаих,
На сярпах-та на зубрёнаих.

Исп.: Паклина А. А., 1924 г. р., Пахомова А. С., 1914 г. р., Бушина Н. С., 1918 г. р., Назаренкова Д. Е., 1918 г. р., Жуковская З. С., 1920 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В.

¹ Каждая строка, кроме 1, 2, 5, 6, 9, 10, 14, 15, 24, 25 и 27, повторяется.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняется текст 24)

♩=72 д. Зимний Борок, Печорский р-н, 1165-07

Уж вы, ре - ки ма-й, ре - чу-ш(и)-ки, да уж вы, ре - ки ма-й, ре - чуш - ки, да.

Уж вы, реки май, речушки, да¹
Што ж вы бяжйти, ни скалыхнитись, да
Са жал(ы)тым пяском ня смутитись, да
Што ж ты, [имя],² ни улыбнишься, да
Што ж ты, Васильевна, ни улыбнишься, да
На каво ж мне сидеть радаватца, да
На каво ж мне тяперь радаватца, да
В мяня нет роднава батюшки, да
В мяня нет родненькай матушки,

Да нарядить-та мяня некаму,
Да снарядить-та я сама снаряжусь, да
Ну ж ты братец – ясин сабол, да
Закрывай-та свой широкой двор, да
Едя-едя ниприятель мой, да
Ниприятель добрый моладец, да
Добрый моладец Илья-моладец,
Добрый моладец Васильевич.

Исп.: Артюхина Е. А., 1905 г. р., Панова Е. Н., 1908 г. р., Линёва П. В., 1920 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 05.07.1981. Расп.: Валевская Е. А. Свадебная песня невесте (девушки поют эту песню у бани).

¹ Каждая строка, кроме 4, 5, 6–9 и двух последних, повторяется.

² Неразборчиво.

№ 17 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 6, 9, 22, 326, 50)

♩=75

д. Папушево, Печорский р-н, 1418-03

Рас - ша - та - ла - ся гру - шин - ка да рас - ша - та - ла - ся зя - лё - на - я, да
пи - ряд яб - лань - кай сто - ю - чи, да пред зе - лё - на - ю ша - та - ю - чи.

Расшатáлася гру́шинка
Да расшатáлася зялёная,
Да пи́ряд яблaнькай сто́ючи,
Да пред зе́лёною шата́ючи.
Как расплáкалася Аннушка
Да расту́жилася Васильевна,

Да пи́ряд матушкой сто́ючи,
Да пи́ряд ба́тюшкой пла́чучи.
– Да уж ты, батюшка ро́дный мой,
Да не мо́жна ль думу атдúмати,
Да што́ меня́ замуж ня вы́дати?

Исп.: Иркутская А. Т., 1912 г. р., Антонова Ф. С., 1909 г. р., Германцева Е. В., 1923 г. р., Котова Е. Ф., 1906 г. р., Образцова А. Я., 1915 г. р., Щербакова Е. И., 1906 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 29.01.1983. Расш.: Королькова И. В., Валевская Е. А. Песня звучит в разных ситуациях довенечного периода, в т. ч. когда жених и невеста катаются по деревне (в предсвадебные дни).

№ 18 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 14, 326, 37, 159)

♩=130

д. Бодогово-Зехново, Печорский р-н, 1233-30

Рас-тап - лйй-ся, па́р-на ба́ - ен - ка, рас-тап - лйй-ся, па́р-на ба́ - ен - ка.

Растапла́йся, па́рна ба́енка,¹
Разга́райся, кра́сна каменка.
Ты распла́чься, красна́ девушка,
Па сваёй ли па ста́ро́нушки,

Па сваёй гла́дкой гало́вушки,
Па сваёй ли па русо́й касы́,
Па сваёй ли а́лай ле́нтачки.

Исп.: Блинова М. В., 1913 г. р., Ленская Т. В., 1907 г. р., Наживина М. Н., 1910 г. р., Захарёнкова Е. М., 1906 г. р., Кустова О. М., 1907 г. р., Озёркина М. Е., 1910 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 02.02.82. Расш.: Пархомова Е. А., Валевская Е. А.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 19 (с вариантами данного напева исполняются тексты 58, 70, 78, 80, 81, 91, 102, 103, 109, 169, 172)

♩=152

д. Заходы, Псковский р-н, 1192-14

И ты ни стой, дру-жень - ка, в ти - ря - му́ вы - са - ко́, ты ни стой.
И ни сды-ма́й, дру-жень - ка, ба - ра - ду́ вы - са - ко́, ни сды - ма́й.

И ты ни стой, друженька, в тираму́ высакó,
Ты ни стой.
И ни сдыма́й, друженька, бараду́ высакó,
Ни сдыма́й.
И ни шчитáй, друженька, пираги́ на стали́,
Ни шчитáй.

В нас пираги́, в нас пираги́ ни для вас пи́чанý,
В нас пираги́.
В нас пи́чанý, в нас пи́чанý для свайх гас­тéй,
В нас пи́чанý.
Помнишь ли ты, друженька, кагда́ в нас нача́ва́л,
Помнишь ли?

В нас на́чава́л, в нас на́чава́л, мы блины пякли́,
В нас на́чава́л.

Блины пякли́, блины пякли́, да ты блин украл,
Блины пякли́.

Ты блин украл, ты блин украл да ва шапку склал,
Ты блин украл.

Ва шапку склал, ва шапку склал да жа́ны засла́л,
Ва шапку склал.

Тем-та жа́на, тем-та жа́на да паўжина́ла,
Тем-та жа́на.

Исп.: Прокофьева А. Д., 1915 г. р., Петрова Е. П., 1910 г. р., Прокофьева А. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. 24.01.1982. Расп.: Мехнецов А. М. Корильная дружке. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 25.

№ 20 (с вариантами данного напева исполняются тексты 42, 56, 81, 85, 103, 171, 181)

♩=164

д. Медли, Печорский р-н, 1220-06

Не вы - плы - вай, у́ - ту - ши(и) - ка, с зе - ля - ной тра - сты́, не вы - плы -
вай, у́ - ту - шка. ...3. Да бу - дешь ты, у́ - ту - ши(и) -
ка да пад - стрé - ле - на, бу - дешь ты, у́ - туш - ка.

Не выплывай, у́туш(и)ка, с зеляной трасты́,
Не выплывай, у́тушка.

Не выхадí, дявiца-душа,¹ с высакá теряма́,
Не выхадí, дявiца-душа.

Да будешь ты, у́туш(и)ка, да падстрéлена,
Будешь ты, у́тушка.

Да будешь ты, дявiца-душа, увязённая,
Будешь ты, дявiца-душа.

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В., Валевская Е. А. Песня на отъезд невесты из родительского дома. Напев реконструирован по фонограммам 1220-06, 05.

¹ Здесь должно быть имя невесты, а в последней строфе – отчество.

№ 21 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 13, 42, 43, 55, 56–58, 79, 81, 82, 85, 104, 109)

♩=180

д. Емельяново, Печорский р-н, 1201-03

1. Не бы - ла ва - ды́, не бы - ла ва - ды́ - па - на - хлы́ - ну - ла, не бы - ла ва -
ды́, не бы - ла ва - ды́ - па - на - хлы́ - ну - ла. ...3. Жа - ло - ва - ла тёш - ша ба -
яр на ши - ро́ - кой двор, жа - ло - ва - ла тёш - ша ба - яр на ши - ро́ - кой двор.

Не была вады́, не была вады́ – панахлы́нула,¹
Не была баяр, не была баяр – панаэхала.

Жаловала тёшша баяр на ширóкой двор,
Мйлова зятюшку – на крутой крылёц.

Жаловала тѣшша баяр на крутой крылец,
Мілова зятюшку – ва навѣ сени
(в нѡвы сѣнички),²
Жаловала тѣшша баяр ва навѣ сени
(в нѡвы сѣнички),

Мілова зятюшку – в нѡву горенку.
Жаловала тѣшша баяр в нѡву горенку,
Мілова зятюшку – за дубовый стол.
Жаловала тѣшша баяр за дубовый стол,
Мілова зятюшку – к сваей дочери.

Исп.: Шахматова М. В., 1909 г. р., Данилова З. М., 1921 г. р., Попова М. П., 1922 г. р., Шатская З. Ф., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.02.1982. Расп.: Мехнецов А. М. Поют, когда жених приезжает за невестой. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 18.

¹ Каждая строка повторяется.

² При повторе этой строки и следующей поётся «в новы сѣнички».

№ 22 (с вариантами данного напева исполняются тексты 55, 81, 101)

♩=152

д. Яхново, Палкинский р-н, 2951-18

Па - слѹ - шай, князь мы - ла - дѡй, што ти - бѣ га - ва - рѣм,
па - слѹ - шай, князь мы - ла - дѡй, што ти - бѣ га - ва - рѣм.
Мы га - ва - рѣм, мы га - ва - рѣм, на - га - ва - ри - вым,
мы га - ва - рѣм, мы га - ва - рѣм, на - га - ва - ри - вым.

Паслѹшай, князь мыладѡй, што тибѣ гаварѣм.¹
Мы гаварѣм, мы гаварѣм, нагаварѣвым.
Ни станавѣсь, князь мыладѡй, ва сыром барѹ.
Сырой бор, сырой бор – то ня тѣстев дом.²
В лясѹ сасна, в лясѹ сасна – то ня тѣшша твая.
Падѣдеш ты, князь мыладѡй, к высакѹ тирямѹ.

Выйдя к тѣбѣ тѣшша ласкавая.
Нальѣт тебе, нальѣт чарѹ зялянова вина.
Ты не пей, князь мыладѡй, пѣрвай чарачки.
Вылей чарѹ, вылей чарѹ канѹ на галавѹ.
Пусь у каня, пусь у каня гылава весяла.
Пусь у каня, пусь у каня капыты гываря.

Исп.: Иванова А. И., 1903 г. р., Васильева П. В., 1913 г. р. (из д. Любятъ). Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., 16.01.1990. Расп.: Вавельская Е. А. Поют, когда провожают жениха.

¹ Каждая строка повторяется.

² При повторе – «двор».

СВАДЕБНЫЕ ПРИПЕВКИ

№ 23 (с вариантами данного напева исполняются тексты 118, 184–187)

♩=60

д. Новожила, Печорский р-н, 1420-01, 02

Уж ты, бѣй - ни - чик - ка - ра - бѣй - ни - чик, на ка - во ж ты пы-шишь, на ка - во ж ты ды-шишь?
– Уж ты, бѣйничик-карабѣйничик,
На каво ж ты пышишь, на каво ж ты дышишь?
– Я пышѹ, я дышѹ на княгинюшку,
На княгинюшку, на малѡдую.
А ты встань, пахадѣ, а ты встань, пахадѣ,
А ты встань, пахадѣ, паварачийся.
А ты выдай нам залатѹю гривнѹ,¹
Если нету гривны – то хоть полгривны.

Исп.: Скобелева Е. Я., 1923 г. р., Уралова А. Е., 1910 г. р., Кроликова А. Я., 1920 г. р., Котова М. Ф., 1921 г. р., Плюшкина Е. Д., 1918 г. р. (из д. Михеенки). Зап.: Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расп.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 28.

¹ Эта и следующая строка повторяется.

№ 24 (с вариантами данного напева исполняются тексты 9, 11, 326, 37, 46, 120, 122, 123, 126, 132, 145, 147)

♩=156

д. Теребище, Псковский р-н, 1214-02

Бла - га - дар - ства Ма - ри - юш - ки, бла - га - дар - ства Мак - си - мав - най.

Благодарства Мариюшки,¹
Благодарства Максимавнай,
На твоих на подарочках.
Как дашли твой подарочки
Да большой благодарности –

Да молодых молодюшак,
Ищю красных девишак,
На белой на белилечка,
На красной на румянечка.

Исп.: Евсеева М. Н., 1918 г. р., Трофимова Н. И., 1909 г. р., Лебедева М. М., 1925 г. р., Герасимова Н. М., 1913 г. р., Симкина А. И., 1918 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.01.82. Расп.: Лобкова Г. В. Поют на застолье в благодарность за плату.

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.

№ 25 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 9, 18, 46, 54, 108, 123, 132, 145, 154, 159, 160, 164)

♩=122

д. Зимний Борок, Печорский р-н, 1165-08

...2. На ей пла - тьи - ца бя - ле - ит - ца, на ей пла - тьи - ца бя - ле - ит - ца.

В нас МARYЮШКА садом ишла,¹
В нас Васильевна зелёным.
На ей платица бялётца,
Душагреечка жарнётца.
На головушки тальянский платок,
Ва руках держа серебряный вянёк.

Што идё-идё, ня тряхнитца,
Залатой вянёк ня смэхнитца.
Увидал яну Иванушка,
Увидал яну Васильевич –
Што идё-идё няцённая,
Няцённая, драгацённая.

Исп.: Артюхина Е. А., 1905 г. р., Панова Е. Н., 1908 г. р., Линёва П. В., 1920 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 05.07.1981. Расп.: Валевская Е. А.

¹ Каждая строка, кроме 1, 2, 9 и 10, повторяется.

№ 26 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 132, 160)

♩=80

д. Теребище, Псковский р-н, 1214-05

В нас па бе - риж - ку - та конь бя - жит, в нас па кру - та-му ва - ро - нень - кай,

си - вай гри - ва - ю па - ма - хи-ва - я, си - вай гри - ва - ю па - ма - хи-ва - я.

В нас па берижку-та конь бжжит,¹
В нас па крутаму вароненькай,
Сивай гриваю памахивая,
Залатой уздой пабрякивая.
Савалился в нас Иван са каня,
Савалился в нас Иванович
Сиряди сваво широкава двара.

Прихадил к яму молада жена,
Малада жена байрыня,
В нас Надежда Михайловна.
Ах, Надеждушка-душачка.
Ты Михайловна-душачка,
Абнимі-ка миня радостна,
Пацалуй миня, пажалуста, в уста!

Исп.: Евсеева М. Н., 1918 г. р., Трофимова Н. И., 1909 г. р., Лебедева М. М., 1925 г. р., Герасимова Н. М., 1913 г. р., Симкина А. И., 1918 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.01.1982. Расп.: Лобкова Г. В.

¹ Каждая строка, кроме 1, 2, 5, 6, 11, 12 и 14, повторяется.

№ 27 (с вариантами данного напева исполняются тексты 145, 149, 160)

♩=98

д. Заходы, Псковский р-н, 1193-12

Сва - лил - ся Вла - ди-мир са ка-ня́ си - ря - ди́ сва-во́ ши - ро́-ка - ва два-ра́,
при - бя - жа́ - ла к я - му́ мо́-ла-да жа-на́, ма - ла - да́ жа-на́ ба - я́ - ры - ня
Ва - лян - ти́ - на Ни - ка - ла́ - ив - на, раз - бя - лив - ши бя - лё - шень - ка.

Свалился Владимир са каня́
Сиряди́ сваво́ широ́кава двара́,
Прибязжа́ла к яму́ мо́лада жа́на́,
Малада́ жа́на-ба́ярыня
Валянти́на Никола́евна,

Разбля́ивши-бля́ешенька,
Такая харо́шинька,
Прилю́билася тако́му маладцу́
Владими́ру Симёна́вичу.

Исп.: Прокофьева А. Д., 1915 г. р., Петрова Е. П., 1910 г. р., Прокофьева А. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.01.1982. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 33.

№ 28 (с вариантами данного напева исполняется текст 166)

♩=120

д. Малы, Печорский р-н, 1198-10

...2. В нас Ма́рь - юш - ка И - ва́ - нав - на, ни ха - ди́ ба -
са́, на два - ре́ ра - са́, ра-са́ ха-лад - на́ - я, ни ха-ди́ ад - на́ - я.

Летел арёл, летел сизо́й,
Сел-пал у варо́т, сел-пал у варо́т.

В нас Ма́рьюшка Ива́навна,
Ни хади́ баса́, на дваре́ раса́,
Раса́ халадн́ая, ни хади́ адн́ая.

Исп.: Тютяжова М. Е., 1910 г. р., Драгунина М. В., 1915 г. р., Раевская Е. И., 1933 г. р., Зверева Е. А., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 01.02.1982. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 30.

№ 29 (с близкими вариантами данного напева исполняются тексты 10, 119, 134, 161, 179)

♩=96

д. Зехново, Печорский р-н, 1396-42

У И - ва - нуш - ки се - ни но - вы, се - ни но - вы.

У Иванушки сени новы, сени новы,
Ва навых сня́х ви́ся гусли, ви́ся гусли,
А всё гу́сельцы кле́навьи, кле́навьи,
А всё не́каму в гу́сельцы игра́ти, да игра́ти,
Да и не́каму пад гу́сельцы пляса́ти, да пляса́ти.

В нас Иванушки дома нету, дома нету,
В нас Ива́новича не случи́лось, не случи́лось.
Он у́ехавши в те́ще в гости, к те́ще в гости,
К маладо́й жа́ны на па́чэсты́, на па́чэсты́.
Те́ща зятю́шку принима́ла, принима́ла,

За дубовый стол всё сажала, всё сажала:
– Уж ты, зятюшка, ни напивайся, ни напивайся,
Над маёй дачкой ни ламайся, ни ламайся,

Што мая дачка жила в неге, жила в неге,
Ана частых пабёв не видала, не видала,
Ана грубых славёчек не слыхала, не слыхала.

Исп.: Наживина М. Н., 1910 г. р., Озёркина М. Е., 1910 г. р., Захарёнок Е. М., 1906 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 28.01.1983. Расш.: Лобкова Г. В.

№ 30 (с вариантами данного напева исполняются тексты 116, 130)

♩=80

д. Жуково, Палкинский р-н, 1412-08

На - ша ша - пач - ка сы - ба - лё - ва, сы - ба - лё - ва...

Наша шапачка сыбалёва, сыбалёва,
День на [а]кошечки прыляжала, прыляжала,
Окал шапачки сокал прелятая, прелятая,
Правым крылушкой зацапая, зацапая,
А он Дуношку вызывая, вызывая.
– Ах ты, Дуношка, скажи правду, скажи правду,
Ах ты, милая, всё былицу, всё былицу –
А и кто ж тябё параднёе, параднёе,

Ну и кто ж тябё памилее, памилее?
– А мне батюшка параднёе, параднёе,
А мне матушка памилее, памилее.
– Ах ты, Дуношка, скажи правду, скажи правду,
Ты, Сергеевна, всё былицу, всё былицу.
– А мне Витенька параднёе, параднёе,
А мне Витенька памилее, памилее.

Исп.: Беляева Л. В., 1918 г. р., Быстрова А. И., 1919 г. р., Сергеева Н. Д., 1915 г. р., Ованесова Т. П., 1914 г. р., Уварова К. И., 1920 г. р., Тихонова О. Н., 1918 г. р., Лебедева Н. К., 1938 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 30.01.1983. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 29.

№ 31 (с вариантами данного напева исполняются тексты 133, 143, 146)

♩=80-84

д. Дуб-Бор, Псковский р-н, 1216-01, 02

...2. Без ви - на мла-да пра-ви - ни - ла - ся,

пра - ви - ни - ла - ся...

Вино маё, вино, вино зелёная,
Без вина младá правинилася, правинилася.
Без зилёнава прастудилася, прастудилася.
Пайду малада па навём сёням, па навём сёням.
Махну рукавам па всим старанам,
па всим старанам.

Вы раздайтесь, сени новаи, сени новаи.
Расшанитесь, люди добраи, люди добраи.
Меня хочет батюшка дарити дарам, дарити дарам,
Дарити дарам – стольным городом,
добрым молодцем.

Исп.: Корнеева К. П., 1906 г. р., Булкина Е. Т., 1915 г. р., Солдатов Е. Л., 1902 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.01.1982. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 32.

№ 32 (с вариантами данного напева исполняется текст 163)

♩=124

д. Папушево, Печорский р-н, 1575-15

Ва - кру́г са - ду, ва - кру́г са - ду, ва - кру́г ви - шень - я,

ва - кру́г са - ду, ва - кру́г са - ду, ва - кру́г ви - шень - я.

Вакру́г саду, вакру́г саду, вакру́г вишенья¹
Лятáл голубь, лятáл голубь са галубушкый.
У сизова галубá залатáя галава́,

У галубушки падзалóченая.
Сизый-сизый галубóк – у нас Вáнюшка-дружок,
Сизая галубушка – у нас Елена-любущка.

Исп.: Иркутская А. Т., 1912 г. р., Германцева Е. В., 1923 г. р., Горбунова Е. Я., 1919 г. р., Скобелева Е. Я., 1923 г. р. (из д. Новожи-
лы), Плюшкина Е. Д., 1918 г. р. (из д. Михеевки). Зап.: Мехнецов А. М., 23.02.1984 (зап. в Ленинграде). Расш.: Валевская Е. А.

¹ Каждая строка, кроме двух последних, повторяется.

№ 33 (с вариантами данного напева исполняются тексты 124, 144)

♩=112

д. Бодогово-Зехново, Печорский р-н, 1233-35

Лис - тик, лис - тик лис - то - вась - тый, лис - то - вась - тый, лис - то - вась - тый.

А кто у нас куд-ре-вась-тый, а кто у нас куд-ре-вась-тый, куд - ре - вась - тый, куд - ре - вась - тый?

Листик, листик листовастый,
Листовастый, листовастый.А кто явó суженая, а кто явó суженая,
Суженая, суженая?А кто у нас кудреватый, а кто у нас кудреватый,
Кудреватый, кудреватый?¹Татьянушка суженая, Васильевна суженая,
Суженая, суженая.Иванушка кудреватый, Фёдаравич кудреватый,
Кудреватый, кудреватый.

Исп.: Блинова М. В., 1913 г. р., Ленская Т. В., 1907 г. р., Наживина М. Н., 1910 г. р., Захарёнкова Е. М., 1906 г. р., Кустова О. М., 1907 г. р., Озёркина М. Е., 1910 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 02.02.1982. Расп.: Пархомова Е. А., Валевская Е. А.

¹ Следующие строфы распеваются по образцу второй строфы напева.

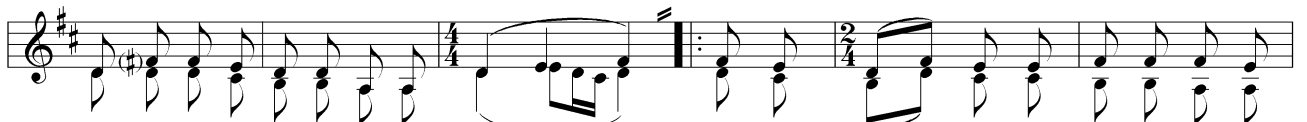
№ 34 (с вариантами данного напева исполняется текст 151)

♩=96

д. Медли, Печорский р-н, 1221-02

И - ва - нуш - ка - ры - ба - лов, ры - ба - лов - щич - ком был, ой,

лю - ли, ой, лю - ли да, ры - ба - ло... А он ры - бу ла - вил да ка бе -

реж - ку при - ва - зил, ой, лю - ли, ой, лю - ли да, ка бе - ре...

Иванушка – рыбалов, рыбаловщиком был,
Ой, люли, ой, люли да, рыбало...Настасья-душа да воздаё галасок,
Ой, люли, ой, люли да, воздаё...А он рыбу лавил да ка берёжку привазил,
Ой, люли, ой, люли да, ка берё...

– Я рыбушку убяру да за тябя замуж пайдú.

Исп.: Будилова П. С., 1904 г. р., Каношина П. Н., 1923 г. р., Морякова О. Ф., 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 29.01.1982. Расп.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 31. 3 строфа распевается по образцу 2 строфы.

№ 35 (с вариантами данного напева исполняются тексты 94, 134, 135, 143, 146)

♩=70

д. Гверстонь, Печорский р-н, 1167-04

Ни за ре - чинь - кой там а - гонь га - рит, ай, лю - ли, лю - ли, там а - гонь га - рит.

Ни за рёчиной там агонь гарит,
Ай, люли, люли, там агонь гарит.¹

Там агонь гарит, дымок куритца,
В нас Иванушка Богу молитца,

Саздай, Госпади, маладú жану,
Маладú жану, в нас баярыню,
В нас баярыню да Маріюшку,
Ай, люли, люли, в нас Васильевну.

Исп.: Горяшкина У. И., 1914 г. р., Епишева А. И., 1902 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 06.07.1981. Расп.: Парадовская И. В., Валевская Е. А.

¹ Припев «Ай, люли, люли» и второй полустих повторяются после каждой строки, кроме 7, 8.

№ 36 (с вариантами данного напева исполняются тексты 19, 175)

♩=84

д. Стуколово, Палкинский р-н, 1393-70

Стукалавски мальцы хараші-красівы
Лёшеньки, люли, хараші-красівы.

Хараші-красівы, сінніі кафтаны,
Лёшеньки, люли, сінніі кафтаны.

Сінніі кафтаны, дёнюшки в кармáни.
Лёшеньки, люли, дёнюшки в кармáни.

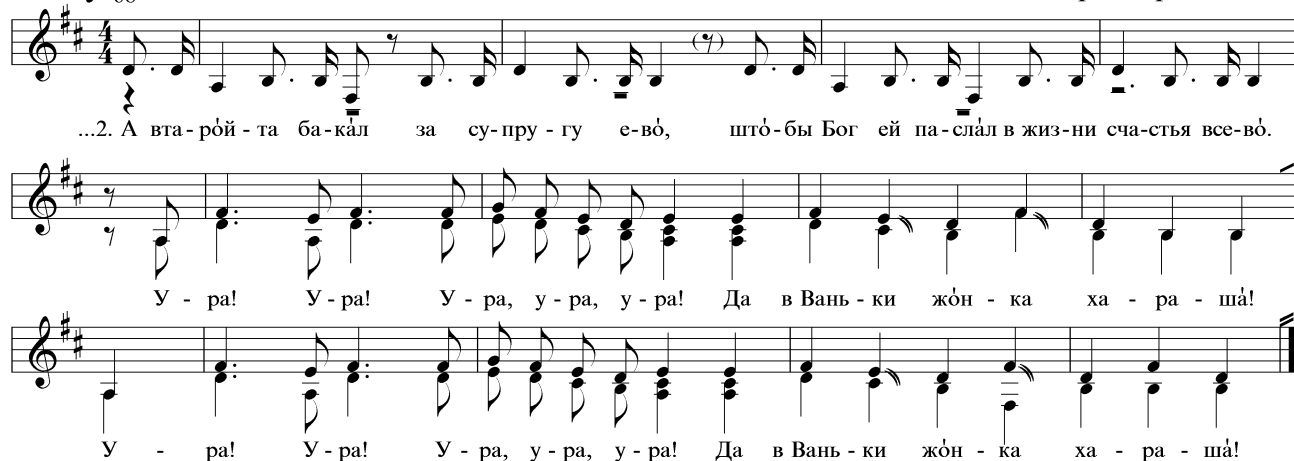
Исп.: Смирнова А. Г., 1914 г. р., Малышева Н. Е., 1907 г. р., Волкина А. И., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 31.01.1983. Расп.: Валевская Е. А.

ЗАДРАВНАЯ ПЕСНЯ

№ 37 (с вариантами данного напева исполняется текст 127)

♩=68

д. Лесицко, Печорский р-н, 1185-34

[Выпьем первый бокал] за здарóвье князя,
Штобы жил и мужал целый век без канцá.
Ура! Ура! Ура, ура, ура!
Да в Ваньки жóнка харашá!
Ура! Ура! Ура, ура, ура!
Да в Ваньки жóнка харашá!¹

А втарóй-та бакáл за супругу ево́,
Штобы Бог ей паслáл в жизни счастья́ всево́.

А как третий бакáл за сынка-маладцá,
Штоб радíлся удал и светлел как заря.

А четвёртый бакáл наливай через край!
Будем пить и гулять, всю кампáнию паздравлять.

Ура! Ура! Ура, ура, ура!
Вся кампанья хараша!

Ура! Ура! Ура, ура, ура!
Вся кампанья хараша!

Исп.: Киселёва М. Ф., 1921 г. р., Василевская П. Е., 1919 г. р., Дёмина А. И., 1905 г. р., Николашина Т. Т., 1923 г. р., Охотникова М. Н., 1912 г. р., Савкина М. Г., 1917 г. р., Финашкина А. И., 1914 г. р., Землякова М. Я., 1921 г. р., Кудрявская О. А., 1928 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 13.07.1981. Расп.: Валевская Е. А. Когда «раскрывают» молодую, поют «Ура». Широко бытующая в Печорском и Палкинском районах песня «Выпьем первый бокал» представляет собой фольклоризованный вариант задравной песни с величанием царской семьи (см.: Альбрехт Е. К., Вессель Н. Х. Сборник солдатских, казацких и матросских песен. Вып. 1: Сто песен. СПб., 1886. № 51). См. также: [И. Д. Фридрих]. Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда... С. 268. № 381.

¹ В двух последующих строфах исполняется такой же припев.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ–ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

1. «Пчела ли моя, пчёлушка» (варианты напевов 17, 18, 25)

Пчела ли моя, пчёлушка, сизокрылая головушка (белоярая голубушка, разудалая головушка), по чисту (чистому) полю полётывала, ко сырой земле припадывала, она слушала-выслушивала, во котором терему девки песни поют, за молодого мужа замуж идут (за молодого замуж ладятся), за молодого за младательного, за тихого, за старательного.

– Ну ж вы, девочки, сёстры мои, вы поедомте на рыночек (улицу) гулять, а мы купим частый новый гребешок, мы расчешем кудёрышки Иванушке Васильевичу костяной новой гребёночкой.

Вариант продолжения: ...где красные девки песни поют, где молодые речь говорят, у нас Васильюшке жениться велят. Ты женись, Васильюшка, ты бери себе любушку-голубушку Марию Ивановну.

Вариант текста: ...она слушала-расслушивала, как красные девки плачут-ревут, за старого замуж вышивши.

Ты, пчела ли моя, пчёлушка, белокрылая лебёдушка, по чистому полю полётывала, слушала-расслушивала, как красные девки песни поют, за молодого замуж «вышивши».

Палкинский район:

Васильевская вол.: Загорье 2220-01.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-22.

Крупская вол.: Вишняково 1166-12; Моложва 3340-45.

Кулейская вол.: Киршино 1176-25; Медли 1221-09.

Лавровская вол.: Мустишево 1405-03; Папушево 1407-23, 1574-17, 1576-07, 1577-21; Юшково 1175-25.

Печорская вол.: Лезги 1396-23.

Псковский район:

Гверздонская вол.: Задворье 2948-24.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-08; Лутово 1219-09; Полибино 1218-12; Средний Путь 1207-16.

2. «На горе калинка, под горой малинка» (варианты напевов 2, 4–6)

На горе калинка, под горой малинка. На горе князь добра коня кормил, поводья спустил. Под горой княгинюшка ведра вымыла, водицу черпала со кипучего ключа, со бегучего ручья (белы ведра вымыла, воды свежей черпала).

Подъезжал близёшенько князёк молоденький Иван Васильевич. Говорил милёшенько: – Душа красная девушка, Марья Ивановна, напой моего коня с своего белого ведра. – Я бы рада напоить, боюсь батюшки, опасуюсь матушки. – Ты не бойся батюшки, не опасайся матушки.

Вариант окончания: ...не опасайся матушку. Ты напой моего коня с своего белого ведра, со кипучего ключа, со бегучего ручья. Я вечер был у батюшки, с полночи у матушки. Велел мне батюшка, приказала матушка напоить добра коня.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-17.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-13; Юшково 1175-22.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-11; Дубово 1404-01.

Эстонское пограничье: Любница 1192-08.

3. «Не лежи, чёрна кунá,¹ у крута берега» (вариант напева 21)

– Не лежи, чёрна кунá, у крута берега, не сиди, матушка (родная), ты у лавицы. Наряжай, матушка, мою свадебку! – Дитятко, свадьба у меня вся наряжена, сорок печей пирогов печено, маленьких пироженьков – счёту нетути!

– Не лежи, чёрный бобёр, у крута берега, не сиди, батюшка (родной мой), ты у лавицы. Наряжай, батюшка, мою свадебку! – Дитятко, свадьба у меня вся наряжена, сорок бочек пива варено, маленьких бочоночков – счёту нетути.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1418-04.

¹ «Кунá» – куница.

4. «Берёза белая, зелена кудрявая» / «На горке, на жёлтом песочке девка садик садила» (варианты напевов 2, 4–7, 11).

Берёза белая, зелена кудрявая, край дорожки стояла, без ветру шаталась.

– Куда, берёзынька, куда наклонилась? – Я туда наклонилась, куда ветры завяли. – Куда, Александровна, куда ты задумала? – Я туда задумала, куда батюшка пустит, куда матушка пустит, куда батюшка благословит.

Вариант: ...Куда клонишься, куда качаешься? – Туда я клонюсь, куда ветры веяли, часты дожди сеяли.

Вариант: – Ты куда, девчушка, ты куда замуж идёшь? – Я туда замуж иду, куда батюшка даёт, куда матушка сулит. Отдаёт меня мати боярам на руки, Ивану навеки.

Вариант начала: На горке, на жёлтом песочке девка садик садила, тынком городила. – Раста в моём саде елье-сосеннице, белое березнице! Берёза-берёза...

Островский район:

Синеречская вол.: Изъядиново 1627-05.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-29; Малы 1199-12, 13.

Крупская вол.: Вишняково 3341-32; Гверстонь 1167-08, 09; Горбатыцы 3332-09; Городище 3328-17, 18; Зимний Борок 3328-53; Иваново Болото 3348-15, 42, 3351-11; Кривск 1182-14; Кулиско 3333-06, 07; Моложва 3331-17, 18, 3340-24, 3340-59.

Кулейская вол.: Замощье 1178-16, 3342-38 (т.); Киршино 1176-04, 05, 3334-13; Кулье 1161-07, 08, 3342-25; Лисьё 1179-17, 18, 1222-11; Медли 1219-26, 3336-17, 18; Шартово 1231-42, 1232-01, 3342-61.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-15.

Новоизборская вол.: Большие Видовичи 1171-14, 16; Лесицко 1185-26, 27; Малые Калки 3350-14; Печки 3350-51 (текст).

Паниковская вол.: Дубово 1234-17, 1400-32, 1404-02; Дятлово 1227-29.

Печорская вол.: Бабково 1410-03; Давыдов Конец 1409-11; Декшино 1169-09, 13; Митковицы 1184-31; Тайлово 1400-01; Уланово 1416-05.

Эстонское пограничье: Любница 1192-05.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Постоево 2986-46; Теребище 2946-39. Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-02, 03; Средний Путь 1207-18.

5. «Зелёный дубок, что ж ты рано колешься?» / «Молоденький князёк, почто рано женишься?» (варианты напевов 5–6, 8–11, 13)

– Зелёный дубок, что ж ты рано колешься? – Я не рад бы колотья, сбоку солнышко печёт, сверху дождичек льёт. – Холост добрый молодец, что ж ты рано женишься? – Я не рад бы жениться, приневолил батюшка, принуждала матушка, навязалась девушка.

Вариант: – Дубок зелёный, почто сыро (рано) колешься, князёк молоденький, почто рано же-

нишься? – Не рад бы жениться, ко мне девка вяжется, за полу хватается.

Вариант: – Молоденький князёк, почто рано женишься, молодой, заботишься? – Я не рад бы жениться, ко мне девка вяжется, за полу хватается (за полу правую), за мой синий тулуп. Полу-то отрезать (оторвать) – то девчину обесчестить, лучше девицу взять и невестой назвать.

Островский район:

Калининская вол.: Крюково 1613-35, 36.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-46.

Качановская вол.: Подсев 1412-20; Спудиши 1398-08 (текст).

Черская вол.: Проскурничено 1563-08, 09.

Печорский район:

Крупская вол.: Гверстонь 1166-44.

Лавровская вол.: Новожила 1420-14; Папушево 1407-26, 1418-02, 03.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Сапохново 1554-16.

6. «Расплаталась грушинка» (варианты напева 17)

Расплаталась грушинка (грушица), перед яблонькой стоя. Расплакалась-растужилась Аннушка, перед матушкой стоя, перед батюшкой стоя.

– Ты, родитель родный батюшка, ты, родимая матушка, не можно ль думы отдумать и меня замуж не выдать?

– Ну ж ты, умная умница, дорогая наша разумница, когда слово сказано, по белым рукам ударе-но, зеленое вино выпито, мелки денежки получены.

Вариант: – Ах ты, матушка родимая! Не могла думу отдумать, не могла свадьбу рассыпать!

– Дорогая моя деточка, у нас дело сделано, нельзя свадьбу рассыпать, у нас гости позваны, указы показаны, по церкви вести разосланы. Теперь поздно думу раздумать, нельзя свадьбу рассыпать.

Вариант продолжения: Расплакалась Марьюшка по своей по русой косе, по своим алым ленточкам, по ближним подруженькам.

Вариант текста: ...Порасплакалась Татьяна-душа, перед батюшкой стоя:

– Уж ты, батюшка родный мой, закрывай свой широкий двор, едет неприятель мой, добрый молодец Иванушка. Что нельзя ли думу отдумать, меня замуж не выдать?

– Ну ж ты, умная умница, разумная разумница, у нас рука в руку ударена, сладка водочка выпита, все записки позаписаны, все печати запечатаны, по церквам они разосланы, нельзя думу отдумать, тебя замуж не выдать.

Вариант окончания: ...Нам нельзя думу отдумать, все записки у нас расписаны, все конверты распечатаны, зеленое вино выпито.

Вариант продолжения: Из-за гор высоких вылетали гуси серые, начали утку поклёвывать.

– Вы не клюйте, гуси серые, не сама я к вам залётала, занесла меня погодушка, ветры буйные со частым дождём.

Как попала Марья-душа во чужие люди незнакомые, как пошла на ключ по воду, стали люди пересмешивать.

– Вы не смейтесь, люди добрые, не сама я к вам заехала, завезли меня кони добрые Ивановы.

Островский район:

Калининская вол.: Крюково 1613-27.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1392-02, 1412-09, 10, 2952-16; Жуково-Подсев 1668-21; Подсев 1412-17, 18.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-37-39.

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1161-18.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-21; Лавры 1187-07, 21; Мустишево 1404-34; Новожило 1419-20, 20а; Папушево 1407-12, 1418-03, 1572-11, 12; Смолянка 1172-40, 1174-08; Юшково 1175-15, 27.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-10 (т.).

Паниковская вол.: Воронкино 1211-34; Дубово 1234-18, 1400-31; Емельяново 1201-08; Кудрово 1210-13.

Печорская вол.: Митковицы 1184-47.

Эстонское пограничье: Любница 1192-16.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-75; Теребище 2946-34, 2950-04.

Серёдкинская вол.: Заходы 1192-16.

7. «На море, на море, на тихой заводи девка терем строила» (варианты напевов 2, 5–6, 10)

На море, на тихой заводи, на белом камешке девка терем строила (брат сестре терем строил). Построив терем, похвалялась:

– До моего терема стрелой не дострелить, соколом не долететь, шипом не дошипить.

Услышал похвалу душа добрый молодец (князёк молоденький):

– Не хвались, Татьянушка. До твоего терема стрелой я дострелю, на коне я доеду.

Вариант продолжения: ...До твоего терема дойду и доеду, шипом я дошиплю, белу стену проломлю, красну девку выведу.

Вариант продолжения: Поведём похвальную через девять городов... [см. текст 49].

Печорский район:

Крупская вол.: Иваново Болото 3348-35; Моложва 3331-07, 3340-25, 53.

Кулейская вол.: Киришино 1176-09, 1209-09, 3346-38, 3334-12; Красная Гора 1180-09; Кулье 1162-12, 1668-28, 34, 3342-26; Лисьё 1181-10, 1223-07, 3349-13; Рожитец 1168-09.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-08; Любатово 1172-02; Мустишево 1404-39; Папушево 1418-21, 1574-18, 1576-08, 1577-22.

Паниковская вол.: Дубово 1401-03; Кашино 1228-02.

Печорская вол.: Уланово 1416-07.

8. «Берёза-берёза гли дорожки стояла» (вариант напева 8)

Берёза-берёза «гли»¹ дорожки стояла, под этой берёзой сидит красна девушка. К этой девушке пришёл родный батюшка. – Моё родно дитятко, пойдем со мной домой. – Мой родный батюшка, не пойду с тобой домой, у меня ножки босые, роса холодная.

[Песня начинается сначала – ...пришла родна матушка, следует тот же ответ девушки; пришёл добрый молодец – завершение]: – Душа красна девушка, пойдем со мной домой. – Не пойду с тобой домой, у меня ножки босые, роса холодная. – У меня, у молодца, черевички куплены, черевички тёплые.

Печорский район:

Лавровская вол.: Руммали 1187-33.

¹ «Гли» – возле.

9. «На горе стоит мельница, у нас Елена изменщица» (варианты напевов 17, 24, 25)

На горе стоит мельница, она стоит и не повернется, у нас Елена изменщица, изменила отца с матерью на такого добра молодца – Владимира Ивановича.

Вариант продолжения: Что моя жена умная-разумная, по лугам положи стлала, без дрожжей калачи пекла, без хмеля пиво сварено.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Боровики 2216-12; Ворошилово 2216-35; Дубохново 2212-22; Зубовщина 2951-11; Малое Апарино 2217-23 (т.).

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-19; Малы 1198-11; Нижний Крупск 1233-17; Поддубье 1204-07.

Крупская вол.: Вишняково 1166-13; Гверстонь 1166-47; Горбатицы 3345-41; Иваново Болото 3348-55; Кривск 1182-35; Кукуевка 3344-34.

Кулейская вол.: Киришино 1177-05; Красная Гора 1180-31; Каменка 1183-26; Лисьё 1223-16; Медли 3336-30; Шартово 1232-19.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-41; Мустишево 1404-25; Папушево 1574-09, 1575-16, 1577-10; Хребты 1189-24; Юшково 1175-30.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-03, 04, 05; Лесицко 1185-32; М. Видовичи 1185-60.

Паниковская вол.: Дятлово 1227-27; Емельяново 1201-17.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Егорьевщина 2989-65; Нароново 2989-31; Сухлово 2947-53; Тавлово 2989-74.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-28; Боровик 1217-14.

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-04.

10. «Ах ты, Манюшка, не печалься» (вариант напева 29)

Ах ты, Манюшка, не печалься, Ивановна, не кручинься. Ты сама его полюбила, из-за речушки приманила, золотым кольцом подарила. Ах ты, Манюшка, это правда, Ивановна, всё былица.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-18.

11. «Прилетал соловей на окно» (варианты напевов 24, 26)

Прилетал соловей на окно, он садился на окошечко, на серебряну решёточку, решёточка обломилась, окошечко отворилось. Догадалась родна матушка, побежала по новым сениям, закричала громким голосом:

- Дитя ли моё, дитятко, заживай-ка себе сокола, себе сокола высокого.
- Я бы выбрала, матушка, себе сокола высокого, высокого-хорошего, Ивана Ивановича.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2232-23.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2986-72; Егорьевщина 2989-59; Елизарово 2978-19, 32; Ерехово 2978-38; Постоево 2986-53.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-38; Троицкая Гора 2978-57. Залитская вол.: Большая Толбица 2989-18.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-13, 32; Боровик 1217-04; Заходы 1194-02; Лутово 1219-02; Мельницы 1194-21; Средний Путь 1207-13.

Теребищенская вол.: Теребище 1214-09.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы;

родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;

«лихой – согласный» муж

12. «На горе, на горочке стояла сосоночка»

На горе, на горочке стояла сосёночка, сосенка кудрявая, вешечки зелёные, под той сосенкой кроватка тесовая, на той кроватке перина пуховая, подушка сизовая, на той перинушке лежит одеялице, под одеялицем красна девица Нина Михайловна.

Вариант окончания: Она плачет, как река, слёзы льются, как ручьи (плачет – что река бежит, слёзы – что ручей бежит).

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-22; Горбатицы 1182-04; Городище 3331-36.

Кулейская вол.: Каменка 1183-25; Киршино 1176-33, 1177-01, 3334-18; Красная Гора 1180-32; Медли 1221-08, 3336-24, 26.

13. «Сине море на волнах стоит» (варианты напева 21)

Жениху: Синее (тихое) море на волнах стоит, князь молодой на думях сидит.

– Думаю я думу крепкую, как будет мне на чужой стороне, как будет звать тестя батюшкой, как будет звать тещу матушкой? Тестем назвать – то не честь-хвала, батюшкой звать не хочется. Тёщей назвать – то не честь-хвала, матушкой звать не хочется.

Вариант – невесте: Княгинюшка на думях сидит, думает думушку крепким разумом:

– Как будет мне в чужие люди ступить, как будет звать свёкра батюшкой.

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1227-19.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-14; Новожила 1420-08.

Паниковская вол.: Емельяново 1201-12; Кашино 1228-05.

14. «Во тумане красно солнышко, на думях сидит Мариюшка» (варианты напевов 15, 18)

Во тумане красно солнышко, на думях сидит Мариюшка, она думушку думает о чужой дальней сторонущке, Анатольевой семеюшке.

Чужа-дальняя сторонущка горюшком посеяна, кручиной обгорожена, своя родная сторонущка сажаром посеяна, виноградом обгорожена.

– Не жалься, Мариюшка, на матушку, на сватьяшку, которая повысватала, чужу сторону повысхвалила.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1215-02; Теребище 1214-01.

15. «Погуляй, гуляночка» / «Погуляй-ка, девушка» (варианты напевов 3, 9)

Погуляй, гуляночка (погуляй-ка, девушка), на своей сторонущке. На своей сторонущке поле пшёнкой сеяно, сытой поливано, весельем горожено. На чужой сторонущке поле горем сеяно, слезами поливано.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Зайково 1562-04.

Жоговская вол.: Дубново 1579-25, 26.

Скадинская вол.: Горбатица 1554-10.

Тулинская вол.: Вашки 1547-03; Зельцы 1542-19; Кавланы 1542-29, 33.

16. «За дубовым столом сидит наша сестрица» (вариант напева 8)

За дубовым столом сидит наша сестрица, сидит призадумавшись, припечалившись.

– Что ж ты, наша сестрица, призадумалась?
– Девицы-певицы, души красные девушки, как же мне не думать, как не печалиться? Какой муж навяжется, какой «нарахаётся»? Или он «убойцевый»,¹ или он «угримцевый»?²

– Если он «убойцевый» – то словечком ласковым, если он «угримцевый» – то на улушку выйди и за рученьку бери, во высок терем веда, на стульчик посади, сама круг его ходи.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Пахомово 2221-11–13.

¹ «Убойцевый» – драчливый.

² «Угримцевый» – угрюмый.

17. «На Колькином дворе ни саду, ни вишеня – чёрная смородина» / «На Ванином дворе стояла смородина» (варианты напевов 7, 8)

На Колькином дворе ни саду, ни вишеня – чёрная смородушка. На эту смородушку налетели пташечки. Все пташечки клюют смородушку. Одна пташечка не клюёт смородушки. Тоскует-грустит

по своей [сторонущке], по родимой матушке, по родному батюшке.

Вариант: На Ванином дворе стояла смородина, на эту смородину налетели лебёдушки. Одна лебёдушка не клюёт смородину, чувствует лебёдушка чужу родну матушку.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Сухлово 2224-19 (т.).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-70; Котятинно 2990-65.

18. «Уж и по мосту-мостечку» (варианты напева 25)

Уж и по мосту-мостечку, по калинову мосту, там ишла-прошла карета. Анна плакала-рыдала по батюшкиной воле, по матушкиной неге.

– Ты не плачь, моя умная, у нас будет повольнее, понежнее. Куда пойдешь – всё спросись, «откуль прийдешь» – доложись, спать ложись – поцелуйся, обнимись.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Теребище 2946-40, 2950-06.

Залитская вол.: Белов 1184-05, 15; Залит 1169-08.

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-12.

19. «На улице дождик» (варианты напева 36)

На улице дождик, по широкой частый. Частенький сеет, из ведра поливает. По этому дождю брат сестрицу водит, по головке дрочит.¹

– Ты расти, сестрица, ты расти большая. Вырастешь большая, будешь хорошая.

Отдам сестру замуж не близко, далёко, за Москву три вёрсты. Куда ни поеду, к сестрице заеду.

– Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?

– Братка-соловейка, плохое здоровье, крутое изголовье. Первое мне горе – муж жену не любит, второе мне горе – свекровка-«хлопота», худого не охота.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1412-14; Подсев 1412-25; Спудицы 1397-74.

Новоуситовская вол.: Добычи 1537-37, 37а; Подмогилье 1558-19; Ушаки 1559-14.

Палкинская вол.: Зайцево 1565-26; Мельница 1565-06, 07; Сухлово 2225-02; Тимошино 2227-11.

Черская вол.: Сиги 1564-36.

Печорский район:

Крупская вол.: Иваново Болото 3348-67, 70.

¹ «Дрочит» – гладит.

НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:

ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

20. «Неявственный денёк без родного батюшки» / «Невесёла свадьбка без кормильца батюшки» (варианты напевов 5–6, 8, 10, 12)

Варианты текстов:

а) Неявственный денёк без родного батюшки, без родной матушки. Погоди-ка, любушка, завести пир-беседушку, выйди на широку улицу по путям-дороженькам, погляди на свою сторонущку. На своей сторонущке, на Божественной церкви там туман туманится, человек шатается – не идёт ли батюшка на твою беседушку?

б) Невесёла свадьбка без кормильца батюшки. Сходить и попросить и попов, и дьяконов, чтоб ударили б они в большой колокол и разбудили бы они кормильца батюшку. Кормилец батюшка во сырой земелюшке.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Вандыши-Ручьи 1531-03; Наумки 1538-15 (т.).

Палкинская вол.: Жилино 1569-33; Зайцево 1565-31 (т.);

Палкино 1569-12; Пахомово 2221-15.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-28.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-01.

Паниковская вол.: Дубово 1234-28, 29.

21. «Заходи-ка, Олюшка, за дубовые столы»

Заходи-ка, Олюшка, за дубовые столы. Сядь ты, Олюшка, под красное окошечко. Невесёла свадьбка молодой княгинюшки, нету у Оленьки кормильца батюшки, кормилец батюшка во сырой земелюшке.

Проспала Оленька эту тёмну ноченьку, не упростила Оленька родимую матушку, чтоб не спала матушка эту тёмну ноченьку, написала б матушка свою белу грамоту и послала б матушка кормильцу батюшке.

Да «погляжь» ты, Олюшка, на широку улушку, на широкой улушке не туман туманится, во том тумане человек шатается. Не спешится ль, Оленька, твой кормилец батюшка на твою беседушку, на твою сиротскую.

Печорский район:

Лавровская вол.: зап. в тетради – РФ 1479, др. свед. отсутствуют (в Лавровской волости распространен напев 10, а также варианты напевов 5, 8).

22. «У елины нету маковки» (варианты напевов 15, 17)

У елины нету маковки, у Зины нету матушки (батюшки), пособиать-то её некому в чужу-дальнюю сторонущку. Попроси брата-соловейку пособиать тебя, сиротушку.

– Запрягу я добрых коней, поеду ко Божьей церкви, приударю в большой колокол, в маленький серебряный, пробужу матушку (батюшку) пособиать тебя, сиротушку, в чужу-дальнюю сторонущку.

Печорский район:

Паниковская вол.: Кудрово 1210-18 («У сосонки нету маковки»).

Псковский район:

Верхолинская вол.: Нароново 2989-37; Тавлово 2989-78.

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-04.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-19; Дуб-Бор 1215-09; Мтеж 1190-05.

23. «Стоит верба без маковки» (вариант напева 15)

Стоит верба без маковки, у нас княгинюшка без матушки.

Пойду-выйду на крутой крылец, попрошу я дядю родного, чтоб ударил в большой колокол, разбудил бы моего батюшку на мою свадьбу весёлую.

Невесёлая, печальная без тебя, кормилца батюшки, без тебя, родима матушка. Пойду-выйду на крутой крылец, попрошу я брата родного:

– Ох ты, братечка любимый мой, запряги ты пару коней вороных, я поеду с своим подружкам по путям по тем дороженькам. И не встречу ли своего батюшку, и не встречу ли свою матушку? Приглашу я на свою свадьбу, на свою свадьбу весёлую. Ох, не весёлая, печальная, без тебя, кормилец батюшка, без тебя, родима матушка.

Печорский район:

Паниковская вол.: Воронкино 1211-35.

24. «Уж вы, реки мои, речушки» (варианты напевов 16, 17)

а) Уж вы, реки мои, речушки, что вы бежите, не сколыхнетесь, с желтым песком не смутитесь?

– Что, Васильевна, не улыбнешься? – На кого ж мне глядеть-радоваться? У меня нет родного батюшки, родненькой матушки. Нарядить-то некому, снарядить-то я сама снаряжусь. Ну ж ты, братец ясён сокол, закрывай свой широкий двор, едет приятель мой, добрый молодец Илья Васильевич.

б) Уж вы, реки, реки полные! Реки полные, холодные! Стоят реки, не сколыхнутся, сидит Мариюшка, не усмехнется.

– А о чем же мне смеяться? Все пришли гости, понаехали, только нету дорогих гостей, дорогого гостя – родного батюшки. Попрошу я брата родного:

– А ну ж ты, братка родненький, ты слетай-ка на могилушку, пригласи родного батюшку на мою на горькую свадьбу!

Печорский район:

Круппская вол.: Зимний Борок 1165-07.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-11.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Сухлово 2947-46; Теребище 2946-36, 2950-05.

25. «Расшанись, мать сыра земля» (вариант напева 13 без распева)

Расшанись, мать сыра земля, встань, родная матушка, надели свою доченьку, отпусти в путь-дороженьку на чужу сторонушку. На чужой сторонушке поле горем сеяно, тоской полито. На родной сторонушке поле пшеном сеяно, сытой полито.

Встань, родная матушка, надели свою детушку хлебом и солью, доброй милостью.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Бубнёво 1413-24-26, 32, 33.

26. «Приступись, матушка, приступись, батюшка, к сироте-сиротушке»

Приступись, батюшка, приступись, матушка, к сироте-сиротушке, победной головушке. У меня, сиротушки, нет родимого батюшки, нет родимой матушки.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Речино 1636-07, 08.

27. «Ох ты, свет Христос, спусти меня с небёс» (варианты напева 9)

Ох ты, свет Христос, спусти меня с небёс, моя «дета» женится, просит разрешеньца.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-30, 31.

28. «Не садись, сиротушка, за дубовый стол» (вариант напева 11)

Не садись, сиротушка, за свой дубовый стол. Твой кормилец батюшка высоко на небе. Проси благословеньца у кормильца батюшки. Он Богу молится, у Христа на землю просится. Благословите молодца съездить ко Божьей церкви.

Вариант: ...не придёт, не пришанится к тебе кормилец батюшка, не благословит тебя, сиротку. Не придёт к тебе братец-соловеюшка.

Островский район:

Синерцкая вол.: Изъядиново 1626-01а, 0б.

29. «У Ивана горенка издалёка вожена» (вариант напева 8)

У Ивана горенка издалёка вожена, во этой горенке часто пиры идут, весёлы свадебки, хлеб-соль на стол нести, княгиню за стол вести. Молодая боярыня Татьяна Ивановна ходила-похаживала по высокому терему, топтала-растаптывала сапоги сафьяновые, просила-упрашивала свою родну матушку:

– Погоди, матушка, столы расставлять, скатерётки расстилать. Я выйду, девушка, на широко улушку, погляжу по всем сторонам, по путям-дороженькам – не спешит ли батюшка на мою беседушку?

– Моё мило дитятко, не придёт батюшка на твою беседушку. Потеснила батюшку гробова бела доска, угрузила батюшку сырая мать-земля.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Кононово 1541-25.

30. «Погодите, тётушки, столы расставлять» (вариант напева 8)

Погодите, тётушки, столы расставлять, погоди моего батюшку. А я выйду, молодец, на широ-

кую уличу, погляжу по всем сторонушкам, по путям-дороженькам, не спешит ли батюшка на пир-беседушку, на весёлую свадебку?

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-38, 40, 2951-18.

31. «Сяду я, сиротушка, на дубову лавочку» (варианты напевов 5–6, 9)

Сяду я, сиротушка, на дубовую лавочку, погляжу в красное окошечко. Не идёт, не спешит ко мне родный батюшка ни с какой сторонушки, не разнесит он вина виноградные.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-17.

Новоизборская вол.: Печки 3350-46.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Речино 1636-08; Дубново 1579-34, 35.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

*расставание с девьей красотой, с подругами,
с домом, с родной стороной, проводы,
наказы, наставления*

32а. «Растопляйся, баенка, разгорися, каменка» (варианты напевов 3, 5–6, 9–13)

Растопляйся, баенка, разгорися, каменка. Растопнися, дева-душа, по своей сторонушке, по гладкой головушке. На своей сторонушке поле пшённой сеяно (поле пшённой сеяно, вишеньем горожено), на чужой сторонушке поле горем сеяно, слезами поливано.

Вариант: ...растопнися по своей сторонушке, по девичьей волюшке. Одну косу плела и три воли волила, а теперь будешь две косы плести, одну волю волишь да и ту невольную.

Вариант: ...Растужись, Аннушка, по кормильцу батюшке, по родимой матушке, по братцам-соловёшкам, по сестрицам-ластушкам, по своей сторонушке, по гладкой головушке. На своей сторонушке...

Вариант продолжения: На своей сторонушке часты церкви стоят, часты обеденки, жалобно попы поют, на чужой сторонушке густы ели стоят, страшно волки воют.

Островский район:

Калининская вол.: Коломница 1618-01, 02.

Рубиловская вол.: Курцево 1656-01.

Синеречская вол.: Изъядиново 1626-09, 1627-01.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1392-03, 1410-15, 2952-11; Жуково-Подсев 1668-11, 18.

Новоуситовская вол.: Добычи 1537-38; Наумки 1538-13, 19; Ушаки 1559-07, 29.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-33, 34 (с плачем); Трумалёво 1414-37.

Черская вол.: Июдино 1563-45, 46; Сиги 1564-26–28.

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-19; Лавры 1188-14; Лю-

бятово 1171-41; Мустишево 1404-22; Папушево 1407-11, 1418-05, 06, 09, 1574-01, 1575-09; Смолянка 1174-07.

Паниковская вол.: Дубово 1234-16, 1400-30; Дятлово 1227-24; Емельяново 1201-11; Кудрово 1210-17.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Сапохново 1554-17.

Гавровская вол.: Бичи 1566-27; Новиково 1567-22; Новожины 1566-44.

Жоговская вол.: Дубново 1579-33 (т.).

Линовская вол.: Бубнёво 1413-28; Максимково 1421-06; Плещеево 1414-13.

32б. «Растопися, парна баенка, разгорися, красна каменка» (варианты напевов 15, 17, 18, 24)

Растопись, парна баенка, разгорись, красна каменка, приумойся, бела барынька Татьянушка Ивановна. Порасплачься по своей русой косе, по своим алым ленточкам.

Она шила узор золотом, вышивала серебром, не дошила, бросила, слёзно заплакала:

– Уж ты, батюшка родный мой, закрывай крепче (открывай) широкий двор, едет неприятель мой, добрый молодец Иван Иванович, ты пошли мне провожатого – братца родного.

Провожал сестрицу больший брат, сестре наказывал:

– Ты, сестрица моя родная, ты носи злато – не сноси, терпи горе – не сказывай. Не сносивши, злато сносится, не сказавши, горе скажется. Не сама косу рассыпала, рассыпала невольюшка, чужа-дальняя сторонушка.

Вариант продолжения: А свекровушка журит-бранит, посылает молоду за водой (по морозу лютому, по снегу белому) со дубовым ведёрочком, со кленовым коромыселем. Я не в тот час за водой пошла, на то горе горькое (лютое) налетели гуси серые, замутили воду светлую, без воды домой пришла.

Свёкор-батюшка журит-бранит, свекровушка побить велит. Спасибо той золовухе – за меня слово закинула: – Ах ты, глупая невенюшка, какова вода случилась – ты б такую бы и черпала, со такой водой домой пришла бы.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-47; Ворошилово 2216-22; Любят 2217-03; Яхново 2218-33, 2232-03, 2941-30, 31, 32, 2949-03.

Качановская вол.: Пемпиши 1397-33.

Палкинская вол.: Горбово 1564-06, 07; Жилино 2226-15; Мельница 1565-13, 14; Пахомово 2221-24.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-30; Вастцы 1196-13; Зехново 1396-32; Малы 1198-04; Поддубье 1203-04; Турок 1224-01, 1225-03.

Крупская вол.: Вишняково 1165-38 (т.), 3329-33, 3341-31; Горбатыцы 1182-02, 3345-29; Городище 3328-13; Зимний Борок 1164-09, 09а, 1165-06, 3328-51; Иваново Болото 3348-44, 60, 3351-01; Колпино 3347-14; Кривск 1182-13, 3344-49; Кулиско 3333-02; Моложва 3340-18, 3340-55, 3341-19.

Кулейская вол.: Заболотье 1178-01, 3342-45 (т.); Замошье 1178-20; Каменка 1183-11; Киршино 1163-05; Колпино

1208-02; Кулье 1161-01, 1162-18, 3342-28; Лисьё 1179-03, 1223-02, 3349-09; Медли 1220-01, 3336-15; Медово 3343-16; Рожитец 1167-42, 1168-01; Шартово 1232-02, 3342-62.

Лавровская вол.: Руммали 1187-22; Хребты 1189-22.
Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-03, 3342-71; Запутье 1170-10; Лесицко 1187-12, 3334-40, 41; М. Видовичи 1185-42; Малые Калки 3350-02; Печки 3350-45.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-09; Декшино 1169-12; Заболотье 1393-06; Лезги 1396-07; Митковицы 1184-46.

Эстонское пограничье: Любница 1191-13, 21, 1196-02-04.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-27; Егорьевщина 2989-49; Елизарово 2978-27; Ерехово 2978-39; Замельничье 2947-11; Котятин 2990-13; Нароново 2989-36; Постоево 2986-48; Теребище 2946-35.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-23; Ровница 2990-33, 47. Залитская вол.: о. Белов 1183-40; Залит 1168-29.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-22; Боровик 1216-26; Заходы 1192-15.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-01; Дуб-Бор 1215-08; Мтеж 1190-04; Теребище 1214-03.

33. «Перед ясным образом стояла квашоночка» (варианты напева 8)

Перед ясным образом стояла квашоночка, на квашоночке тяжела подушечка, на подушечке сидит красна девушка, припечалившись, пригорюнившись, не может чесать буйной головушки.

– Сама я чесала по сегодняшней денёк, по теперешний часок. Сегодня у девушки «ру́чи»¹ не слымаются.

Мой родный батюшка, учеси головушку, моя родна матушка, учеси головушку, «изродцы»-приятели,² учешите головушку! Учешите голову гладко-гладёшенько. Не сама я, девушка, чесала голову, а вы, люди добрые, похвалите голову.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-14, 2951-21.

¹ «Ручи» – руки.

² «Изродцы-приятели» – «ни то ни сё, небольшая рода» (Палк., Яхново 2941-15).

34. «Мой родный батюшка (моя родна матушка; моя родна сестрица), учеси головушку» (варианты напевов 2, 4–6, 8, 10, 13)

– Мой родный батюшка, учеси головушку, я бы сама чесала (я бы сам учесал) – руки не слымаются.

– Моя родна матушка, учеси головушку, я бы сама чесала – руки не слымаются, персты не сгибаются на теперешний часок, на сегодняшней денёк.

– Моя родна сестрица, учеси головушку...

Палкинский район:

Васильевская вол.: Гнилино 2233-29; Зубовщина 2941-05.

Качановская вол.: Козлы 1397-58.

Новоуситовская вол.: Кононово 2981-04.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-33.

Палкинская вол.: Горушка 2255-18; Жилино 2226-23, 2943-25, 26, 2949-10, 2955-17; Иваново 2223-18.

Черская вол.: Сиги 1564-25, 29; Усы 1567-37, 38.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-21; Зехново 1396-37; Малы 1198-17; Нижний Крупск 1233-09; Петровск 1397-19; Поддубье 1203-05; Турок 1226-04.

Крупская вол.: Вишняково 1165-28, 3341-25; Гверстонь 1167-19; Горбатицы 1182-05, 3332-34, 3345-37; Зимний Борок 1165-05, 3329-06, 07; Иваново Болото 3348-02, 04, 07, 08, 3348-30, 3351-03; Кривск 1182-20, 3344-53; Крупн 3348-30, 32; Кукуевка 3344-27; Моложва 3341-11.

Кулейская вол.: Кулье 1162-24; Рожитец 1168-11, 12.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-20, 23; Любятово 1171-43; Мустишево 1404-33; Руммали 1187-29.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-21, 23, 3343-02; Лесицко 3335-10; Малые Калки 3350-04; Печки 3350-47.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-10; Заболотье 1393-10, 11; Лезги 1396-14.

Эстонское пограничье: Любница 1191-11, 1192-11, 12, 1196-05.

35. «Растопись-ка, баенка» (прощание с красотой) (вариант напева 9)

Растопись-ка, баенка, разгорись, каменка, растошнись, девушка, по своей сторонущке, по родимой матушке, по родному батюшке, по братцу-соловешке.

Попроси-ка, девушка, чтобы вынес красу на широку улицу, чтоб повесил красу на белую берёзоньку. Малы детушки идут – на красу любят, девушки идут – красе низко кланяются, молодухи идут – горько заливаются.

Пыталовский район:

Дубновская вол.: Оники 1567-01.

36. «Красота ли моя, краса» / «Красота ли ты моя, красота» (варианты напевов 14, 15)

Красота ли моя, краса, красота моя девичья, не в уборе ты ношена, не в снаряде (не в порядке) ты положена.

Возьму тебя в свои руки белые, в персты подзолочены, отнесу в чисто-дальнё полюшко (во темны леса), поставлю красу во лужки зелёные, в шелкову траву.

Отйду, послушаю – не «тошнёт» ли моя краса по русой косе, по алым ленточкам, как я раньше красовалась, алыми лентами забавлялась.

Как настанет лето тёплое (как настанет весна-красна), пойдут люди добрые со косами блестящими (вострёными), с серпами зубрёными, покосили красу с алыми ленточками, с моей вольной волюшкой, с чужой худой славушкой.

Вариант: ...Как поднимут тебя, красоту, на косах-то на вострёных, на серпах-то на зубрёных...

Печорский район:

Эстонское пограничье: Любница 1191-12.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Балсово 1205-09, 10; Дуб-Бор 1215-06, 07; Красная Горка 1206-24; Мтеж 1190-02.

37. «Виноградина-ягода» / «Земляничина-ягода» (варианты напевов 15, 18, 24)

Виноградина-ягода, виноградина зелёная, за-
чем рано налилась, к сырой земле приклонилась?

– Мариюшка-душечка, зачем рано заплакала
по своей русской косе, по своим алым ленточкам?
– Вы, милые подружки, гуляйте-красуйтесь, я гуля-
ла-красовалась, алыми лентами забавлялась.

Спасибо тебе, батюшка, берегли вы меня, нежи-
ли, не давали ветру дунуть, частому дождю кап-
нуть, не могли вы устеречь меня от души доброго
молодца, от Ивана Ивановича.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-07.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-21, 22; Дуб-Бор 1215-
12; Теребище 1214-08.

**38. «У родного батюшки жила и две воли воли-
ла»** (варианты напевов 8, 12)

У родного батюшки жила, одну косу плела, две
воли волила и обе вольные. У неродного батюшки
одну волю волила, да и то невольную. У родного ба-
тюшки поле пшёной сеяно, сытой поливано, у нерод-
ного батюшки поле горем сеяно, слезами поливано.

Островский район:

Калининская вол.: Баслаки 1625-06, 09.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Лаврово 2222-20, 2223-01.

39. «Ты взойди-взойди, солнышко»

Ты взойди-взойди, солнышко, супротив света
белого. Ты взойди, маменька, в мою новую горен-
ку. Ты посадь, маменька, на скамеечку, погляди на
мою красу девичью, на мою волю вольную.

Мне немножечко посидеть красной девушкой
– не год, не неделюшку, всего день до вечера, всего
час до Божьей церкви. Поведут меня во Божью цер-
ковь, поставят нас под венцы серебряные. Подло-
мятся мои скорые ноженьки, опустятся мои белые
ручешки, встрепенётся моё сердце ретивое, посме-
шаются ум со разумом в моей буйной головушке на
чужой дальней сторонushке.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-05.

**40. «Улетает пташечка за синие леса» / «Укра-
ли пташечку» / «Уплыла сера утка во сине мо-
ре» / «Уплыли в море утки серые»** (варианты напе-
вов 2, 5–8, 12)

Варианты текстов:

а) Улетает пташечка за синие леса, за тёмные
болота. Улетает моё ясное солнышко за синие леса,
за тёмные болота.

б) Уплыла сера утка во сине море (уплыли серы
утки на море), увезли красну девку (душу красну де-
вушку) с берега, оставила дары у батюшки в доме,
у матушки в ларе (у родна батюшки, у родимой ма-
тушки).

Вариант: ...увезли нашу хваленую, нашу бого-
мольную Марию Ивановну.

Вариант: Уплыла сера утка на море, в погоню
гонится родна матушка с ларём кованым...

Вариант продолжения: Не спеши, родная, на
чужу сторонushку, на чужой сторонushке... Воро-
тись, дитятко, воротись, родная, возьми свои лари
кованые, башмаки парчовые (шелковые).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Сухлово 2224-15, 17.

Родовская вол.: Голубово 2942-12, 2953-28.

Печорский район:

Крупская вол.: Кукуевка 3344-22, 25.

Печорская вол.: Митковицы 1184-35; Печоры 1416-27.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-15; Мельницы
1195-01.

**41. «Не ходи, Дуня-душа, на чужу сторонushку»
/ «Не спешишь, матушка...» / «Не хватайся, девуш-
ка...» / «Откатилось яблочко» / «Воротись, Марья-
душа, воротись, Ивановна...»** (варианты напевов 1,
2, 4–6, 8, 13)

Не ходи, Дуня-душа, на чужу сторонushку к чу-
жому батюшке. У чужого батюшки (на чужой сто-
ронushке) поле горем сеяно, «тапто́й»¹ укрывано,
слезами поливано, кручиной огорожено. У чужого
батюшки частый ельник стоит, гулко волки воют.

Поживи, Дуня-душа, у родного батюшки. У род-
ного батюшки поле пшёной сеяно, «тапто́й» укры-
вано, сытой поливано, весельем огорожено, у род-
ного батюшки зелены сады цветут, жалостно пташ-
ки поют.

Вариант: Откатилось яблочко от сахарной яб-
лони, от родимой маменьки. Не спеши...

Вариант: Воротись, Марья-душа, воротись,
Ивановна, на чужой сторонushке...

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобъяково 2215-05, 22; Боровики
2216-02 (т.); Гривки 2220-04; Ирхино 2214-33 (т.); Яхно-
во 2218-32, 2941-33 (т.).

Качановская вол.: Козлы 1397-56; «Откатилось яблочко»
– Спудицы 1398-01.

Палкинская вол.: Рубцово 1571-02; Ягодкино 2221-03;
Ягодкино-Горино 2222-03.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-07; Зехново 1396-33; Малы
1198-19; Нижний Крупск 1233-08; Поддубье 1203-07;
Турок 1226-06.

Крупская вол.: Вишняково 1166-02, 3329-32, 3341-30; Ку-
лиско 3333-08, 09; Моложка 3340-31, 3341-15.

Кулейская вол.: Заболотье 3342-43; Кулье 1162-13; Лисьё
1181-13; Шартово 1232-09.

Лавровская вол.: Руммали 1187-25.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-09; Лесицко 1185-29;
Печки 3350-49.

Печорская вол.: Лезги 1396-17; Митковицы 1184-36.

Эстонское пограничье: Любница 1192-06, 1195-12.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-06; Мтеж 1190-01.

¹ «Тапта́» – «как пасе́ють, забарну́ють, а па́том запряга́ють калóду дли́нную и ката́ють это поле. Што́б не прасыха́ло, всхадило́ скарее́. Это называ́ется – тапта́» (Палк., Яхново 2218-32).

42. «Не выплывай, утушка, с зеленой тресты» (варианты напевов 20, 21)

Не выплывай, утушка, с зеленой «тресты»,¹ не выходи, Ира-душа, с высока терема. Будешь ты, утушка, подстрелена, будешь ты, Васильевна, увезённая.

Вариант: ...держи́сь, утушка, крута бере́жка. Не выходи, Ира-душа, с высока терема, держи́сь, Ира-душа, родна батюшки. На чужой стороншке поле горем сеяно, на своей стороншке поле пше́ной сеяно. Поле горем сеяно, кручи́ной горóжено, поле пше́ной сеяно – весе́льем горóжено.

Печорский район:

Крупская вол.: Кулиско 3333-04.

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-03; Медли 1220-04-06.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-40; Любятово 1171-46;

Юшково 1175-14.

Паниковская вол.: Емельяново 1201-14.

¹ «Треста́» – тростник.

43. «Грымнул гром перед тучею» / «Брошу ключи на дубовы столы» (варианты напева 21)

Грымнул гром перед тучею, ливнул дождь перед солнышком. Стояла Машенька перед батюшкой, плакала Машенька перед матушкой: – Брошу ключи на дубовы столы, я теперь не ключница, не ларёшница (не советница)! Как будет мне на чужой стороне? Буду ларёшница чужой матушке, чужому батюшке.

Вариант: ...Плакала Наташа-душа перед батюшкой, перед матушкой:

– Встретят меня свёкор-батюшка, свекровь-матушка, спросят меня дороги дары.

Вариант: ...Ливнул дождь перед вечером, крикнула уточка с зеленой тресты.

С продолжением: Не выплывай, уточка, с зеленой тресты, не выходи, княгиня, с высокого терема. Выйдет к тебе чужой батюшка (матушка), спросит у тебя дорогие дары. – Я дар пушу, сама не пойду.

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-45; Ладейники 1229-09;

Любятово 1171-45; Новожила 1419-07; Брошу ключи –

Мустишево 1404-18.

Паниковская вол.: Брошу ключи – Дубово 1234-31, 1400-44.

Печорская вол.: Бабково 1410-06.

44. «Выходила дитятка с своей новой горенки» (вариант напева 10)

Выходила дитятка из своей новой горенки, увидалась матушка вокруг милой дитятки. Спросила матушка:

– Будешь ли домой ночевать, «закладáть» ли ворота новые, запира́ть ли закладки крепкие?

Отвечала дитятка своей милой матушке: – Не буду, матушка, я домой ночевать, закладай ворота но-

вые, запирай закладки крепкие, поеду я на чужою сторонку, к чужому батюшке, к неродной матушке.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1418-23.

45. «Лилась-разливалась в лужках вода свежая» / «Лилась-разливалась лужинка» / «По широкой улущке ходит родна матушка» / «Воскликнула матушка (ты ключи оставила)» / «Марья Ивановна! Забыла забылочку» (варианты напевов 3, 9, 13)

Лилась-разливалась в лужках вода свежая (светлая), вилась-увивалась матушка круг дитятки.

Воскликнула матушка своим громким голосом: – Воротись назад, ты ключи оставила, свою девичью красу! – Моя девичья краса с береженьем ношена, хорошо положена в зелёном саду, под садовой яблонькой, под сахарным яблочком.

Вариант: По широкой улущке ходит родна матушка: – Моё милое дитятко, пойдём со мной, в нашу нову горенку. В нашей новой горенке на дубовом столе трое золотых ключей. – То не золоты ключи, моя девичья краса, с береженьем ношена, хорошо положена – во зелёном садку, во шелковеньком платку, под сахарной яблонькой.

Вариант: – Марья Ивановна! Забыла забылочку, трое ключей золотых! – То не ключи золоты, моя девичья красота...

Вариант продолжения: ...про тебя, про неженку, про тебя, про дrochenку, жёрна тяжёлые, ведра дубовые.¹

Палкинский район:

Качановская вол.: «По широкой улущке ходит родна матушка» – Жуково-Подсев 1668-19, 20; Подсев 1412-21.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: «Марья Ивановна, забыла забылочку» – Сапохново 1554-14, 20.

Гавровская вол.: «Лилась-разливалась вода по лужкам» – Пуца 1651-45-47.

Дубновская вол.: «Лилась-разливалась в лужках вода» – Темери 1552-04.

Пыталовская вол.: «Воскликнула матушка (ты ключи оставила)» – Дризели 1612-05.

Тулинская вол.: «Лилась-разливалась лужинка» – Вашки 1547-02, 1548-04, 05, 07.

¹ См. текст 177.

46. «Не тужи, Мариюшка, не тужи, Васильевна» (варианты напевов 24, 25)

– Не тужи, Мариюшка, не тужи, Васильевна, отдаём тебя за умного-разумного, мы даём тебе приданого – тройку коней вороных, кучера-ефрейтора. – Я сама про это знала-ведала.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-24, 3329-44, 3341-44.

Кулейская вол.: Каменка 1183-31; Лисё 1179-10, 1223-04.

47. «На нашей улице (круг нашего крыльца, круг точёного столба) всё снег да вялица, лихая

метелица» / «Погода-вьялица да на Тоню-девицу» (варианты напевов 4–6, 8, 10)

Варианты текстов:

а) На нашей улице всё снег (метель) да «вьялица», лихая метелица, кутит-мутит, несёт всё в девичьи глаза. У Настасьи-девицы «притулья» нетути.

– Притулися, Настенька, за доброго молодца, за добрым молодцем там твоё «притульице» (тёпло «завётёрье»).

Вариант: Притулись, Марьюшка, за родного батюшку. – За родным батюшкой «притулья» нетути, тёпла «завётёрья». – Притулись, Марьюшка, за доброго молодца. За добрым молодцем тепло «завётёрье», «притулье» крепкое.

Вариант продолжения: Стучит-гремит земля под вороним конём, под князем молодым. Наша боярыня «стукоты» не любила, только полюбила князя молодого.¹

б) Ой, погода-«вьялица» на Тоню-девицу. – Куда ты надумала? – Куда велел батюшка, приказала матушка. На чужой стороншке поле горем сеяно, слезой поливано.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Zubовщина 2212-39, 2213-11, 2951-08. Палкинская вол.: Иваново 2223-07; Свириково 1571-17, 18.

Печорский район:

Изборская вол.: Зехново 1396-41а; Петровск 1397-18; Вастцы 1197-06; Поддубье 1203-08.

Крупская вол.: Вишняково 1166-01, 3329-31, 3341-29; Гверстонь 1166-19, 51; Кривск 1182-25.

Лавровская вол.: Новожило 1420-05 («Погода-вьялица»). Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-26; М. Видовичи 1185-44.

¹ См. текст 71.

48. «Береги, князь молодой, нашу милу подружку» (варианты напевов 2, 4–6)

Береги, князь молодой, нашу милу подружку, наша мила подружка бережена-нежена, калачами вскормлена.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1176-06, 3346-20; Кулье 1161-09; Лисье 1181-05.

49. «Повели похвальную через девять городов» (варианты напевов 1, 2, 5–6)

Повели похвальную (бахвальную) через девять городов, на десятом городе остановку сделали, ко-су русу расплели, на шесть плёток разняли, вокруг головы обняли.

Вариант: ...на десятом городе остановку сделаем, круг наложу обедею и своею назовёю, своей богосуженой Анной Ивановной.

Печорский район:

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-04; Шартово 1232-04. Паниковская вол.: Дубово 1401-04.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-18, 19; Красная Горка 1207-01.

50. «Из-за лесу, лесу тёмного» («отставала лебёдушка») (варианты напева 17)

Из-за лесу, лесу тёмного, с-за березья белого вылетали гуси серые, а за ними лебедь белая. – Как одна я осталась, ко серым гусям придалась. Начали гуси пощипывать, начала лебедь покрикивать.

– Не шиплите, гуси серые, не сама я к вам придалась, завели меня ветры буйные, завезли кони добрые Ивановы.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-21.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-32; Папушево 1407-02;

Хребты 1189-23; Юшково 1175-36.

«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»
поездка за невестой, «зять у ворот», отправление к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых

51. «Далече-далече, далеко в чистом поле» (варианты напева 5)

Далече-далече, далеко в чистом поле стоял белый шатёр. В этом шатре тесовая кроватка, пуховая перинушка, сизовые подушечки. На этих подушечках спал добрый молодец Сергей Иванович.

– Что ж ты спишь-почиваешь, ничего не ведаешь? На синем море уплыли корабли со златом-серебром, со скатным жемчугом, с душой красной деушкой Марией Ильиничной.

– Ах вы, братья милые, голубцы сизые! Вы берите паруса и ступайте на море, догоняйте корабли со златом-серебром! Вы злато-серебро по себе разделите, скатны жемчуги по женам развезите, а вы мне пожалуйста душу красну девушку Марию Ильиничну! А мне век вековать, вечера коротать, крепку думушку думать.

Печорский район:

Паниковская вол.: Воронкино 1211-30, 1212-26.

52. «Что ты спишь или лежишь, или думу думаешь?» (вариант напева 7)

– Что ты спишь или лежишь, или думу думаешь, ничего не ведаешь? У тебя, у молодца, голова нечесана, кони не оседланы.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-91.

53. «Когда (давно) груша взошла, зелена выросла» (варианты напевов 2, 4–6)

Когда (давно) груша взошла, зелена выросла? Когда Иван холост, а теперь женится? Приустал малёшенько, приуснул крепёшенько, ходила, будила его родна матушка.

– Ты вставай, сынок милый, пробудися, ладушка. Государь в поход идёт и тебя с собой ведёт и тебе жену даёт.

Вариант начала: ...Давно Иван возрос, а теперь женится, семь лет коня поил, жениться ладил (сбирался), на восьмое летечко приустал малёшенько, приуспнул крепёшенько...

Печорский район:

Круппская вол.: Вишняково 1165-27, 3341-22; Городище 3328-24, 3328-35; Иваново Болото 3348-37.

Кулейская вол.: Каменка 1183-15; Киришино 1209-10; Красная Гора 1180-05, 1180-30 (т.); Кулье 1162-06; Рожитец 1168-03; Шартово 1231-41, 1232-05, 3342-60.

Эстонское пограничье: Любница 1192-04.

54. «Окол столика гранёного» (варианты напева 25)

Окол столика гранёного, возле зеркала хрустального сидел добрый молодец Иван Васильевич, чесал жёлтые кудерцы костяной гребёночкой. Приговаривал, своим слугам наказывал:

– Слуги верные, запрягайте пару вороных коней, мы поедем мою сужену глядеть. Моя сужена наряженная, во пиру посаженная, на неё люди любовались, соседи дивовались. Создай, Господи, совет и любовь, во совете хорошенечко пожить.

Вариант продолжения: ...моя сужена-ряженная, у неё даров много налажено, ей дары не надобны. Дари свёкра со свекровушкой, деверя с золовушкой и тебя, душа добрый молодец.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1412-06, 2952-12; Жуково-Подсев 1668-10; Подсев 1412-19.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-38.

Печорский район:

Изборская вол.: Зехново 1396-41; Петровск 1397-26.

Круппская вол.: Вишняково 1165-26; Горбатицы 3345-32; Городище 3345-46; Зимний Борок 1164-126.

Лавровская вол.: Новожила 1420-09; Папушево 1574-19, 1576-09, 1577-23; Хребты 1189-26.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-56; Печки 3350-61.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-23, 24; Дубово 1400-46; Емельяново 1202-02; Кудрово 1213-07.

Псковский район:

Гверздонская вол.: Задворье 2948-30; Троицкая Гора 2978-50, 51.

55. «Послушай, князь молодой, что тебе говорим» (варианты напевов 21, 22)

– Послушай, князь молодой, что тебе говорим (наговариваем): не становись во сыром бору, сырой бор – то не тестев двор, в лесу сосна – то не теща твоя. Поедешь к высокому терему, выйдет к тебе теща ласковая, нальёт тебе чару зеленого вина. Не пей первой чарочки, вылей коню на голову, пусть у коня голова весела, пусть у коня копыта говорят.

Вариант: ...поедешь ты да во девичий пир, выйдет к тебе теща ласковая...

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2218-31, 2941-11, 2951-18.

Печорский район:

Паниковская вол.: Емельяново 1200-11.

56. «Матушка к Иванушке припадывала» (варианты напевов 20, 21)

Матушка к Иванушке припадывала, наговаривала: – Поедешь ты, дитятко, на тестев двор. Выйдет к тебе теща ласковая, вынесет зелена вина. А ты не пей целую чарочку. Первую чару вылей коню на голову, вторую вылей на копыта, пусть у коня веселá голова, золото копыто, пусть у тебя веселáя жена (жена хороша).

Вариант: Поедешь, князь молодой, на чужу сторону, держи голову попокóрнее, старому-мало-му – по мирскому поклону, выйдет к тебе теща...

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1162-02.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-05, 1212-12, 30.

57. «Поедешь, князь, на чужу сторонушку» (варианты напевов 10, 21)

Поедешь, князь (Вáнюшка), на чужу сторонушку, будут тебя девки потчевать. Не пей первую чару до дна. Вылей коню на голову, чтобы у коня голова [была] веселá. Не пей вторую чару, вылей коню на копыта, чтобы у коня копыта «щебетали». Нальют тебе третью чарочку, выпей до дна, чтобы голова [была] веселá.

Печорский район:

Лавровская вол.: Новожила 1420-10 (напев 10).

Паниковская вол.: Кашино 1228-01 (напев 21).

58. «С терема до терема переходы лежат» (варианты напевов 19, 21)

С терема до терема переходы (переклады) лежат. По тем переходам бояры идут, всё молодёжь, всё хорошая. В одно плечо, в одно платьице.

Вариант: ...по этим перекладам «поезжана» идут, и все в шелку, двое в золоте...

Вариант: ...всё бояры шли, все бояры веселы были, только один князь пригорюнился. Думает думушку крепким разумом – как будет пойти-ступить в чужие люди, как будет звать тестя батюшкой:

– Батюшкой звать мне не хочется, тестем звать – то не честь-хвала.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-70; Тавлово 2989-81;

Теребище 2946-53.

Печорский район:

Паниковская вол.: Воронкино 1211-06.

59. «Моя родная матушка, походи по горенке, посмотри в окошечко» (вариант напева 2)

Моя родная матушка, походи по горенке, посмотри в окошечко. У меня, у молодца, поездок малёшенек.

Мой родный батюшка, ты бы брал добрых людей, мне во Нов-город ехать белу стену проломить, красну девку увезти.

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1162-03.

60. «Стояли кумани, пошибши головы» / «У крутого крыльца стояли кумани» / «От крутого крыльца оторвались кумани» / «Родима матушка, пройди по горенке, посмотри в окошечко» (варианты напевов 1, 2, 4-8, 12)

Стояли кумани, пошибши головы, выходил наш князь молоденький, выносил овса ядреного, воды ключевой.

– Попейте, кумани, воды ключевой, служите три дорожки дальние. Первая дороженька – во Псков, вторая дороженька – к девушкам, третья дороженька – ко золоту венку.

Варианты начала:

а) У крутого крыльца, у точёного столба стояли кумани...

б) Выходил князь молодой на широку улушку, он ходил-похаживал, команей посматривал...

в) Выходил князь молодой на широку улушку, сапожки растаптывал, куманей подрагивал. ...У Алексея-молодца ровны братья собраны, ровны платья надеты, тулупы синие, кушаки зелёные...

г) От крутого крыльца оторвались кумани, убежали во поле...

д) Родима матушка, пройди по горенке, посмотри в окошечко – на нашей улушке движиной задвинуло, там стояли кумани...

Вариант: ...Окол этих куманей ходил добрый молодец, похаживал, головой покачивал.

– Не тоскуйте, кумани, не печальтесь, бояре. Нам недалече ехать и не тяжело везти. Ехать близёшенько, везти легёшенько. Моя млада суженая (лебёдушка) легким-легёшенька, как павино пёрышко.

Вариант: ...вам недалече бежать, не тяжело везти, везти князя молодого с молодой боярыней.

Вариант продолжения: ...Стояли девушки на широкой улушке, дивились девушки моему доброму коню, вышиваному коври.

– Не дивуйтесь, девушки, моему доброму коню, вышиваному коври. Не тёща мне дала, не жена вышивала, дала мне маменька, вышивала сестрица – она днём по солнушку, вечером по месяцу.

Вариант продолжения: – Мой братец миленький...¹

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-12, 2951-19, 22.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-23.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-12.

Крупская вол.: Вишняково 1165-32; Зимний Борок 3329-12, 13; Кривск 1182-12; Кулиско 3332-47; Моложва 3331-13, 3340-20, 22, 56.

Кулейская вол.: Каменка 1183-37; Киршино 3334-11, 1163-01, 02; Колпино 1208-03; Красная Гора 1180-08; Кулье 1162-04, 05; Лисьё 1181-08; Рожитец 1168-02; Шартово 1232-15.

Лавровская вол.: Юшково 1175-09 (т.).

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-43.

Печорская вол.: Заболотье 1393-08.

Эстонское пограничье: Любница 1191-09, 10, 1195-10.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Лутово 1218-20.

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-02.

¹ См. текст 72.

61. «На Ванином дворе луга зелёные» (варианты напева 10)

На Ванином дворе луга зелёные, трава шелковая. По тем лужочкам кумани попущены, шёлком припутаны, серебром принужданы. Вокруг тех куманей ходил добрый молодец, ходил-похаживал, куманей «подрочевал».¹

– Поешьте, кумани, травы да клеверу, попейте воды с быстрой реки.

Не ели кумани ни травы, ни клеверу, не пили воды с быстрой реки. Стояли кумани, потупив головушки, опутив крутые шеи. Услыхали кумани три дорожки дальние, две повозки тяжкие. Первая дорожка – в «Ераслав» по жемчугу, вторая дорожка – в Петербург по бархату, третья дорожка – к душе красной девушке.

Вариант: Услышали кумани на себя невзгодушку, три поездки дальние, три повозки тяжкие. Первая дороженька – в «Ераслав» по жемчугу, вторая дороженька – в чужие страны ехать, города забирать, крепости разбивать. Третья дороженька – к душе красной девице Марии Ивановне.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-03, 1418-14.

¹ «Дрочить» – ласкать, гладить.

62. «Не печалься, друженька» (вариант напева 7)

Не печалься, друженька, недалёко вам ехать, не тяжело везти. Ехать вам с города на город, везти вам душу красну девушку.

С продолжением: Помаленьку, бояре...

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-71, 73.

63. «Поутру ранёшенько на восходе солнышка» / «С утра ранёшенько выпала порошенька» / «Не пора-порошенька по утрам ранёшенько» (варианты напевов 2, 3, 5-8, 10)

Варианты текстов:

а) Поутру ранёшенько на восходе солнышка выходил на улицу наш князь молоденький, со стрелянным братеньком, с хоробрым друженькой. Поклонились молодцы на четыре стороны. Не вей, буйный ветер, по широкой улице, не «взрохли» головушку у князя молодого.

Вариант: С утра ранёшенько выпала порошенька, по этой порошеньке нет пути-дороженьки. Только путь-дороженька – серый зайка пробежал,

путь-дорожку проложил, где пройти-проехать князю молодому со своим поездом.

б) Не пора-порошенька по утрам ранёшенько, что по той дороженьке ехал князь молоденький Александра Николаевич. На его добром коне дорогой шитый ковёр, тремя узорами вышитый. Не жена ему шила, не душа вышивала, ему шила-вышила родная сестричушка Лидия Николаевна.

Вариант начала: Пала порошица на талую землю, на полую воду, по той порошице разъезжал-разгуливал наш князь молоденький...

Вариант текста: ...по той пороше разъезжал-разгуливал наш князь молоденький, на своем добром коне, на своей лошади. На коне попонюшка тремя узорами вышита. Не мать ему шила, не родна вышивала. Шила-вышивала сестрица милая, она днём по солнышку, вечером по месяцу, брату на красоту, себе на похвалу.

– Красуйся, мой братец, красуйся, родненький.

Палкинский район:

Черская вол.: Павлово 1568-54.

Печорский район:

Кулейская вол.: Медли 1220-08, 09.

Лавровская вол.: Любятково 1171-44; Папушево 1407-04-07, 1418-07, 08; Руммали 1187-26.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-15; Сухлово 2947-44.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Новожило 1566-41; Новоселье 1562-16, 17.

64. «Помаленьку (потихоньку), бояре, с горы спускайтесь» / «Тише, тише, господа (бояре), с крутых гор спускайтесь» / «Из-за лесу, лесу тёмного» / «Из-за лесу-лесику» (варианты напевов 1–10, 12, 13)

Помаленьку (потихоньку), бояре (тише, тише, господа; тише, тише, бояре), с горы спускайтесь (с крутых гор спускайтесь), у нас горы крутые, у вас кони добрые, не споткнулся б конь вороной, не свалился б князь молодой, не свалилась бы шапочка со буйной головушки, не уронил бы плёточки со правой ручушки.

Вариант: ...совалилась шапочка, вся снежком позавьяла.

Варианты продолжения:

а) ...не споткнулся бы князь молодой... Ох, ты милый дружок, приударь коня при широкой улушке, чтобы кони добрые разыгрались, люди сдивовались доброму коню, вышиту ковро. Ты не сам ковер купил, не матушка дала. Мне дала-даровала моя богосуженая Анна Ивановна.

б) ...Выводите девушку, красную-милую. Подойди поближе, поклонись пониже.

Вариант начала: Из-за лесу, лесу тёмного, с-за березья белого...

Из-за лесу-лесику, из-за лесу тёмного вылетали соколы, выезжали бояре. Помаленьку, бояре, со горы спускайтесь...

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2233-03; Бобъяково 2215-04; Ворошилово 2216-20; Гривки 2220-05, 09; Дубоново 2212-23; Загорье 2219-23; Зубовщина 2212-34 (т.), 2213-03, 2951-01-03; Казаково 2212-01; Любят 2216-48, 2217-02; Мылово 2218-06.

Палкинская вол.: Горбово 1564-10; Горушка 2943-33; 2955-19; Жилино 1569-35, 2226-12; Зайцево 1565-23 (т.); Иваново 2223-09; Капустино 2236-15, 15а; Краснодудово 2238-03; Кузнечонки 2225-21; Парфеево 2227-03; Рубцово 1570-40; Свириково 1571-20; Сухлово 2225-7 (т.); Щепец-Горушка 2235-23, 25, 26, 2236-05, 06.

Качановская вол.: Козлы 1397-54.

Новоуситовская вол.: Вандыши-Ручьи 1531-08, 09; Добычи 1537-39-42; Кононово 1541-27, 2239-16; Наумки 1538-14 (т.); Новая Усита 1537-18, 1537-29; Подмогиля 1558-20, 21; Ушаки 1559-10.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-24.

Черская вол.: Проскурничено 1563-10.

Печорский район:

Изборская вол.: Нижний Крупск 1233-02, 03; Поддубье 1203-09; Турок 1226-07, 1227-12-14.

Крупская вол.: Вишняково 1166-03, 3329-30, 3341-21; Гверстонь 1166-35; Городище 3328-25; Зимний Борок 3329-10, 11; Иваново Болото 3348-17, 39; Колпино 3347-16; Кривск 1182-18, 1182-24, 3344-52; Моложва 3340-57.

Кулейская вол.: Замощье 1178-17; Каменка 1183-13; Киршино 3334-15; Колпино 1208-04; Красная Гора 1180-07 (т.); Кулье 1162-08, 1668-25, 26, 26а, 3342-27; Лисье 1179-13, 1222-12, 3349-11; Медли 1219-23, 24, 3336-20; Медово 3343-11; Шартово 1232-20.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-33; Лавры 1186-16 («Приударь коня при широкой улушке»), 1187-09; Новожило 1420-20; Смолянка 1172-41, 1174-05 (с продолжением: «На нашу улушку не воды нахлынуло»).

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-06, 09 (т.); Запутье 1170-08; М. Видовичи 1185-46; Малые Калки 3350-08.

Паниковская вол.: Дубово 1235-01, 1401-01, 1404-13; Емельяново 1200-14; Кудрово 1210-24.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-01; Декшино 1169-11; Лезги 1396-05; Митковицы 1184-34; Печоры 1213-23; Тайлово 1400-03.

Эстонское пограничье: Любница 1191-09, 1192-10, 1195-11.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-28; Замельничье 2947-09; Заорово 2947-62, 2948-01; Котятино 2990-72; Тавлово 2989-82; Теребище 2946-45.

Серёдкинская вол.: Заходы 1192-18.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-32; Красная Горка 1206-22; Мтеж 1190-08.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Бичи 1566-15.

Жоговская вол.: Дубново 1579-33 (т.).

Линовская вол.: Максимково 1421-05; Плещеево 1414-12, 14.

65. «Из-за лесу тёмного, с-за березья белого вылетали соколы» / «Соколы вы, соколы, далеко ль вы летали» (варианты напевов 3, 5–6, 8, 9, 11)

Из-за лесу тёмного, с-за березья белого вылетали соколы, соколы молодые, молодцы хорошие.

– Соколы вы, соколы, далеко ль вы летали, что вы видели-слышали (где ж вы были-бывали, что ж вы везде слыхали)?

– Уж мы видели серу утку на море, красну девушку в тереме.

– Молодцы хорошие, что ж вы её не поймали?
– Мы поймать не поймали, русу косу расплели,
на шесть прядок разняли.

Вариант: Что её не споймали, приметы не сделали? – Мы её и споймали, приметку сделали, русу косу расплели.

Вариант начала: Из-за лесу тёмного, с-за березья белого не туман туманится, не снега белеются, соколы слетаются, бояре съезжаются. Соколы вы, соколы, далеко ль вы летали?..

Островский район:

Синеречская вол.: Изъядиново 1627-03.

Печорский район:

Изборская вол.: Поддубье 1203-10.

Крупская вол.: Кривск 1182-15; Моложва 3341-14.

Кулейская вол.: Киршино 1221-12; Кулье 1668-27, 27а.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1170-38; М. Видовичи 1185-41.

Паниковская вол.: Емельяново 1200-12, 13, 1201-09; Дубово 1401-02 (фр.).

Печорская вол.: Лезги 1396-08, 08а, 09.

Пыталовский район:

Дубновская вол.: Оники 1567-02 (фр.).

Тулинская вол.: Вашки 1548-10; Кавланы 1542-30; Тулино 1542-18.

66. «Из-за лесу тёмного» («выезжал князь со своим поездом») (варианты напевов 12, 13)

Из-за лесу тёмного вылетали соколы, мы думали – соколы, «йжно» князь молоденький со своим поездом, с хоробрим друженькой.

С продолжением: На нашу улушку не двина на-двинулась...

Вариант: Из-за лесу тёмного вылетали соколы, выезжали молодцы, выезжал князь молодой со своей княгинюшкой Марфой Ефимовной.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1392-06; 1410-13, 1412-15, 2952-06; Жуково-Подсев 1668-01.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-32, 2965-02; Трумалёво 1414-25.

Черская вол.: Сиги 1564-33 (фр.).

67. «Из-за лесу-лесику» («сам князь в золоте») (варианты напева 5)

Из-за лесу-лесику (лесечку), из-за лесу тёмного, из-за гор высоких вылетали соколы, выезжали молодцы – князёк молоденький со своими братьями (Иван с братьями). Сам князь в золоте, братья – в бархате. Не «пороси», дождик, по широкой улушке, не «возмочи» платья князя молодого.

Печорский район:

Лавровская вол.: Ладейники 1229-06.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-25.

68. «Из-за лесу тёмного выезжали бояре» («расскажи про свою суженую») (вариант напева 9)

Из-за лесу тёмного вылетали соколы, выезжали бояре, на всех боярах шапочки пуховые, у князя-

князевича шапочка шелковая. – Расскажи, пожалуйста, про свою суженую.

– У меня суженая хорошо наряжена, хорошо украшена.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1579-32.

69. «Из-за лесу тёмного» («стучит-гремит земля под вороным конём») (варианты напевов 3, 5–6, 8, 9)

Варианты текстов:

а) Из-за лесу тёмного вылетали соколы, из-за гор крутых выезжали бояре. Где соколы летят – шумят-гремят леса, где бояре ехали – шумит-гремит земля под вороным конём, под князем молодым.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Симоняты 1541-10, 15, 16.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-08, 09.

Пыталовский район:

Пыталовская вол.: Заходы 1641-03–05, 10.

б) Из-за лесу тёмного, с-за березья белого вылетали соколы, выезжали бояре.

– Вороненький конёк (мой конь вороненький), кто тебя объезживал? – Меня объезживал холост добрый молодец Иван Иванович.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Сапохново 1554-12, 13, 15.

Гавровская вол.: Бичи 1566-28.

70. «Сокол летит – леса шумят» (варианты напева 19)

Сокол летит – леса шумят, князь едет – земля дрожит. Конь под князем стоит тысячу, плетъ да узда (хомут, дуга) стоят сто рублей, а самому молодому князю цены нет Ивану Ивановичу.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-69.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-45; Троицкая Гора 2978-44, 45; Юхново 2948-12.

Серёдкинская вол.: Мельницы 1194-17.

71. «Стучит-гремит земля» («стукотни не любила») (варианты напевов 5–6, 10)

Стучит-гремит земля под вороным конём, под князем молодым (молодцом).

Стукотни не любила Мария Ивановна, стукотни не слушала. Только полюбила князя молодого Ивана Васильевича.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатыцы 1182-06; Кривск 1182-17.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-98; Ладейники 1229-04.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-05; М. Видовичи 1185-45 (с прод.: «Слетал соколушка» – см. № 84).

72. «Мой братец миленький» (варианты напевов 2, 4–7)

Мой братец миленький, голубочек беленький, возьми праву вожжу во леву ручушку, шелкову плёточку во праву ручушку, приударь добрых коней при широкой улушке, при пути-дороженьке – чтобы добры кони разыгрались (разбежались), чтобы добры люди дивовались.

Не дивуйтесь моему доброму коню, вышиваному ковру. Не тёща мне дала, не жена вышивала. Дала мне матушка, вышивала сестрица, душа красная девица.

Вариант: ...чтобы добры люди дивовались – чьё дитятко хорошо снаряжено, в путь-дорожку отправлено (гулять отпущено).

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 1182-07а, 3332-12; Зимний Борок 3329-03, 14.

Кулейская вол.: Рожитец 1168-08; Шартово 1232-06.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Теребище 2946-54.

73. «На нашей улице кони разыгрались» (вариант напева 8)

На нашей улице кони разыгрались, люди дивовались.

– Не любуйтесь, люди, моему доброму коню, вышиваному ковру, мне не тесть коня кормил, мне не тёща ковёр шила, а мне выкормил коня мой родный батюшка, а мне вышла ковёр сестрица-ластушка.

Печорский район:

Изборская вол.: Петровск 1397-22.

74. «По неделе бояре в чистом поле стояли» (варианты напева 11)

По неделе бояре в чистом поле стояли, по другой неделе – на широкой улушке. Отсылали грамоту в высок терем к батюшке.

– Названный батюшка, присвой меня к себе, отдай дочку взамуж! – Я бы рад отдать, она у меня расплакалась, жалобно причитывает.

Вариант: Стояли бояре по неделе во поле, по другой неделюшке за крутым бережком, под тестевым двором, под тёшевым окном.

Островский район:

Калининская вол.: Коломница 1618-03, 04.

75. «На Николаевом дворе ворота новые» (вариант напева 6)

На Николаевом дворе ворота новые, столбы точеные, скобы (кольца) золоченые, сторожа поставлены.

Подходил к сторожам хоробрый друженька, просил пропустить на улицу князя молодого. Сулил сторожам по шелковому поясу, сулил и сто, и тысячу. Согласились сторожа пропустить на улицу князя молодого.

Печорский район:

Паниковская вол.: Емельяново 1200-156.

76. «К нам дружка едет» (вариант напева 8)

К нам дружка едет, что ясён сокол летит. У ворот колотится, будто туча грозная.

– Возьмите, сторожа, ключи железные, откройте замки немецкие. Сторожа молодые, пропустите хороброго друженьку во высокий терем навестить княгинюшку про князя молодого, молодца хорошего Ивана Ивановича. Его гости созваны, стоят в полюшке, дожидают гостей открытые вороточки.

Печорский район:

Лавровская вол.: Руммали 1187-30.

77. «На нашу улушку воды понахлынуло» (варианты напевов 2, 5–6, 8, 10, 12, 13)

На нашу улушку воды понахлынуло и льду понадвинуло, гостей понаехало.

Варианты:

а) На нашу улушку не двина надвинула, что воды нахлынуло, гостей понаехало, гости званные, Богом данные. Принимай-ка, дяденька, дорогих гостей. Давно гостей ждали, давно дожидали, белы лавки вымыли и сукном вытерли.

б) ...не воды нахлынуло, не льду понадвинуло, писали грамоты по белому бархату, выезжали молодцы на Лёнюшкин двор, к Валеньке за стол.

в) Не вей, ветер, по широкой улушке, родима тётушка, погляди в окошечко, на нашу улушку двину понадвинуло...

г) ...не воды нахлынуло, льду понадвинуло, гости понаехали. Выходи-ка, матынька, на широку улушку, выходи, батюшка. Принимай-ка, матынька, своих дорогих гостей, своих милых детушек.

Островский район:

Калининская вол.: Баслаки 1625-05, 07.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Zubовщина 2212-35, 2213-04, 2951-04.

Качановская вол.: Грибульские 1397-50; Жуково 1410-14, 1412-16, 2952-07; Жуково-Подсев 1668-02; Козлы 1397-55; Луг 2953-09; Подсев 1412-21, 23; Стуколово 1393-65.

Новоуситовская вол.: Наумки 1538-11, 24.

Палкинская вол.: Сухлово 2224-21.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-26.

Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1172-41, 1174-05 (с началом «Потихоньку, бояре»).

78. «Полный двор лошадей нагнали» (вариант напева 19)

Полный двор лошадей нагнали, полные сени хомутов нанесли, полны гвоздички уздечками понавешаны, полный терем бояр нашло – и все в шелку, двое в золоте.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-85.

79. «Не было воды – понахлынуло» / «Жаловала тёща гостей на широкий двор» (варианты напева 21)

Не было воды – понахлынуло, не было бояр (гостей) – понаехали. Полон двор вороных коней.

Жаловала тёща гостей на широкий двор, милого зятюшку – на высок крылец. Жаловала тёща гостей на высок крылец, милого зятюшку – во новы сени; гостей – во новы сени, зятюшку – в нову горенку, за дубовый стол, к своей дочери.

Островский район:

Калининская вол.: Килино 1613-20 (от переселенцев из Изб. вол. Печ. р-на).

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1227-15, 16.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-03.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-29; Емельяново 1201-02, 03.

Печорская вол.: Печоры 1416-24; Тайлово 1400-02.

80. «Выйди, тёща, выйди, ласковая» (варианты напева 19)

Выйди, тёща, выйди, ласковая! Вынеси, тёща, чару горькую. Вылей, тёща, коню на гриву, пусть у коня будет золота грива, пусть у молодца будет молодца жена.

Псковский район:

Гверздонская вол.: Ровница 2990-44.

Серёдкинская вол.: Мельницы 1194-18.

81. «Вал на воды колыхается» / «В море волна колыхается» / «В поле туман расстилается» / «Князь по двору разезжается» (варианты напевов 19–22)

Вал на воде колыхается (выюн у воды увивается), зять у ворот увивается (убивается), тёщи даров добивается.

– Тёща моя, чем даришь меня? – Зятя дарю шелковым платком. – Тёща моя, недоволен я. – Зятя дарю своей дочерью. – Тёща моя, вот доволен я.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2233-02; Ворошилово 2216-21; Дубохново 2212-12, 13; Загорье 2219-20; Усадище 2214-21, 21а; Яхново 2217-49, 2218-26, 2941-10, 2951-17.

Палкинская вол.: Жилино 2226-22; Парфеево 2227-04.

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1227-10, 11.

Крупская вол.: Городище 3328-34.

Кулейская вол.: Кулье 1162-14.

Лавровская вол.: Папушево 1572-08.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-31; Дятлово 1227-30.

Печорская вол.: Емельяново 1200-16, 1201-01; Уланово 1416-09.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-27.

Гверздонская вол.: Троицкая Гора 2978-55.

82. «Вился вихор по чисту полю» (варианты напева 21)

Вился вихор по чисту полю, князь подъезжал к новым воротам.

– Тёща моя, тёща ласковая! Тёща, иди и мой дар ве́ди!

Тёща идёт, полотенце несёт.

– Тёща моя, тёща ласковая! Тёща, иди и мой дар ве́ди!

Тёща идёт и бутылкой трясёт.

– Тёща моя, тёща ласковая! Тёща, иди и мой дар ве́ди!

Тёща идёт и мой дар ве́дёт:

– Дарю я, зятюшка, своей дочерью.

Печорский район:

Лавровская вол.: Мустишево 1404-19; Новожи́лы 1420-11.

Паниковская вол.: Дубово 1234-27а, 1401-05.

83. «Не видали девушки, как сокол в терем влетел» (вариант напева 5)

Не видали девушки, как сокол в терем влетел. Не сокол в терем влетел, вошёл добрый молодец, не взглянул на завесу, взглянул за завесу. Некрасива завеса, красива за завесой душа красная девушка Марья Ивановна.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-03.

84. «Слетал соколушка на чужу сторонушку» / «Сокол-соколушка, сокол добрый молодец» (варианты напевов 1, 2, 4–6, 8)

Слетал соколушка на чужую сторонушку, прибрал соколушка по себе лебёдушку. Посадил соколушка да по праву ручушку, прижал соколушка крепче гусель девчушку, шелковую плёточку – во правую ручушку, приударил добрых коней по широкой улушке, при пути-дороженьке, чтобы добрые кони разбежались, чтобы добрые люди дивовались, что девица хорошо снаряжена да гулять отпущена.

Вариант: ...Летал-полётывал по чужой сторонушке, по садам, по вишеньям, по зелёной грушице, приломал всё вишеньё. Гулял-погуливал там с красной девушкой. Он поймал голубушку за право крылышко (привёл на свою сторонушку), посадил голубушку под леву пазушку, он привёл голубушку ко батюшке на двор, ко матушке в терем.

Вариант продолжения: ...родна матушка, выходи на улушку, любуй привольную, любуй привезённую, мою Богом суженую.

Вариант начала: Сокол-соколушка, сокол добрый молодец Иван Иванович, слетал соколушка на чужу сторонушку, прибрал соколушка по себе лебёдушку Анну Ивановну.

Вариант продолжения: Помаленьку, бояре...¹

Палкинский район:

Палкинская вол.: Никоново 2224-12; «Сокол-соколушка» – Свириково 1571-11.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-31; Поддубье 1203-11; Турок 1226-08.

Крупская вол.: Вишняково 1165-33, 3329-36, 37, 3341-23; Гверстонь 1166-45, 46; Горбатыцы 1182-07, 3332-10; Городище 3328-27; Иваново Болото 3348-40; Колпино

3347-15; Кривск 1182-16; Кукуевка 3344-23; Моложва 3340-29.

Кулейская вол.: Заболотье 3342-44 (т.); Каменка 1183-16; Киришино 1163-03, 3334-14; Красная Гора 1180-06; Кулье 1162-07, 3342-23; Кукуевка 3344-33 (т.); Лисьё 3349-14; Медли 1219-25; Медово 3343-09, 10, 14; Рожитец 1168-06.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-07; Запутье 1170-07.

Паниковская вол.: Емельяново 1202-06.

Печорская вол.: Декшино 1169-28; Лезги 1396-06.

Эстонское пограничье: Любница 1191-08, 1192-07.

Псковский район:

Теребищенская вол.: «Сокол-соколушка» – Балсово 1205-33, 34; Красная Гора 1206-20.

¹ См. текст 64.

85. «Весел князь, от венца (со пиру) еду-чи» / «Весел князь у ворот стоит» / «Весел князь радостный» (варианты напевов 20, 21; а также 5 – д. Ладейники, 10 – д. Папушево)

Весел князь, от венца (со пиру) еду-чи, (у ворот стоит), за то весел, что жена хороша, хорошо принаряжена (весел князь радостный, от венца приехавши).

Вариант: ...что жена хорошая, тонкая-высокая, белая-румяная. Без белил она белая, без румян румяная.

– Родима матушка, выходи на улушку, любуй мою богосуженую, молодую боярыню Марью Ивановну!

Вариант окончания: Отвечала матушка своему милому дитятку:

– Моё милое дитятко, когда тебе любя – мне давно милёшенька твоя Богом суженая!

Вариант продолжения: Во нашу горницу ведут нову дворницу...¹

Печорский район:

Крупская вол.: Кулиско 3333-11.

Кулейская вол.: Киришино 1176-10–12, 1208-19; Колпино 1208-13; Кулье 1162-10; Шартово 1232-16.

Лавровская вол.: Ладейники 1229-05, 07; Папушево 1407-14, 1418-15, 16.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-15; Дубово 1401-10; Емельяново 1202-08; Кудрово 1210-28.

Печорская вол.: Печоры 1416-28.

¹ См. текст 177.

86. «Гоголь по речке плывёт» (варианты напевов 2, 4–8, 12, 13)

Гоголь по речке плывёт, за собой гоголю ведёт. Гоголя белая Анна Ивановна. Холостой на берегу стоя дивуется: – Кабы мне такая жена как гоголя белая!

Вариант: ...холостой завистливый, у него глаз урёшливый, урёк¹ жену молодую.

Вариант: ...холост бережком идёт, гоголю завидует: – Кабы мне такая жена, как гоголька в золоте, я не дал бы на жену ветру повеять, холостому (молдцу) посмотреть!

Палкинский район:

Васильевская вол.: Боровики 2216-11; Любять 2217-04 (т).

Качановская вол.: Козлы 1397-59; Подсев 1412-22.

Новоуситовская вол.: Вандыши-Ручьи 1531-10.

Палкинская вол.: Жилино 1569-34.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово 1233-34; Вастцы 1197-10; Зехново 1396-40.

Кулейская вол.: Кулье 1162-11; Каменка 1183-14; Киришино 1176-13, 3346-22; Медли 1220-07.

Печорская вол.: Тайлово 1400-08.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-12.

¹ «Урёк», «урёшливый» – от «сглаз», «сглазить».

87. «Кормилец батюшка со родимой матушкой, не сиди во горенке» (варианты напева 10)

Кормилец батюшка со родимой матушкой, не сиди во горенке, выходи на улушку, принимай привезённую, любуй привезённую – коль она хорошая, коль она пригожая.

Твоя «невёнушка» нам пригожа, в лицо румяная.

Наше милое дитятко, Михаил Тимофеевич, раз тебе хорошая, нам давно пригожая.

Вариант: ...выходи на улушку, любуй привезённую, чашкам-ложкам сборщицу, семьи советницу (разгонщицу).

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-44; Любятово 1172-03;

Новожила 1420-12.

Печорская вол.: Бабково 1410-07.

88. «Любо ль тебе, матушка, привиженье моё?» (варианты напева 7)

Любо (мил) ль тебе, матушка, «привиженье» («прихаженье») моё? Коли любя, то во двор пусти, не любя – назад отошли.

Вариант: ...Если любя – то в терем введём, а не любя – то назад отведём.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-67; Постоево 2986-56; Тавлово 2989-84; Теребище 2946-47.

89. «Во наш высок терем светел месяц зашёл» (вариант напева 8)

В наш высокий терем светел месяц зашёл с красным солнышком и с частыми звёздочками.

Светел месяц – Иван Иванович, его красное солнышко – Мария Ивановна, его частые звёздочки – все друзья-товарищи.

Печорский район:

Лавровская вол.: Руммалы 1187-24.

90. «Сел-пал соловьюшка на ракитовый кусток» (варианты напевов 5–6, 8)

Сел-пал соловьюшка на ракитовый кусток, сел верный друженька на князёво местечко.

– Не тебе тут сидеть, не тебе беседовать, здесь сидеть-беседовать князю молодому Ивану Петровичу со своей благосуженой Марьей Ивановной.

Варианты:

а) Сойди, верный друженька, с князёва местечка. Не томи, друженька, князя молодого, он и так утомился, в путь-дорожку рядился.

б) Слети, соловьюшка, со ракитова куста, сойди, верный друженька...

в) Не томи, друженька, князя молодого, утомился князь молодой у тестя-батюшки, у тещи-матушки.

Вариант продолжения: Молоденький князёк, Иван Петрович, скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит?...¹

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-12 (т.); Боровики 2215-29, 2216-14; Зубовщина 2951-05; Любять 2216-49, 2217-01; Малое Апарино 2217-25; Яхново 2217-33, 2218-28, 2941-09, 2951-16.

Новоуситовская вол.: Кононово 2981-02.

Палкинская вол.: Пахомово 2221-19.

Черская вол.: Иудино 1563-49.

Печорский район:

Изборская вол.: Зехново 1397-07; Малы 1199-03; Нижний Крупск 1233-05; Поддубье 1203-14.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1170-42; М. Видовичи 1185-52; Малые Калки 3350-12.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-06.

¹ См. текст 112.

91. «Дружка, не стой, у тебя конь не свой» / «Вил соловей себе гнёздышко» (варианты напева 19)

Дружка, не стой, у тебя конь не свой и армяк худой.

Вил соловей себе гнёздышко, на соловьёво гнездо сел дроздок. Чем же дрозда согнать с соловьёва гнезда? Сгоню дрозда зеленым вином, сладкой водочкой. Дайте дрозду вина чарочку.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-26; Теребище 2946-49.

Залитская вол.: Большая Толбица 2989-23.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ, СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ

92. «Не вей, буйный ветер, по широкой улушке» (варианты напевов 5–7, 10)

Не вей, буйный ветер, по широкой улушке, не «взрохли» головушку у князя молодого (не «сгай»¹ головушки нашей княгинюшки).

...Не «сгай» головушки души красной девушки, чесали-гладили все сродцы-приятели, чесала-гладила её родна матушка.

– Не гладко учёсана моя головушка. – Поедешь, дитятко, на чужу сторонушку, ко чужому батюшке, ко неродной матушке.

Печорский район:

Лавровская вол.: Ладейники 1229-10; Мустишево 1404-17; Новожилы 1420-06.

Паниковская вол.: Кудрово 1210-23.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-29.

Залитская вол.: Белов 1184-21, 27.

¹ Не «сгай» – не растрепли.

93. «В Ераславе-городе стоит верба в золоте» (варианты напевов 2, 4–6, 8–10, 13)

В «Ераславе-городе» стоит верба в золоте, к этой вербинке приезжали девушки – княгиня с подругами, с белыми лебедушками. Первая девушка сучок наклонила, вторая сучок наломала, третья девушка сучков наломала, себе злат венок сплела, ко заутрене пошла.

Вариант: ...Мимо этой вербинки прошли три девицы. Первая девица вербу пошатнула, вторая вербу наклонила, сама Татьянушка со корня сломила, себе злат венок сплела, круг головки объяла.

Вариант: ...себе злат венок сплела, на головку надела, ко заутрене пошла, становилась к кресту и молилась Христу: – Создай мне, Господи, свёкра как батюшку, свекровку – матушку.

Вариант: ...себе злат венок сплела, на головку надела, ко заутрене пошла Богу молиться, Царю поклониться: – Создай мне, Господи, мужа доброго.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Зубовщина 2212-32 (т.); Любять 2217-05. Качановская вол.: Подсев 1412-24.

Палкинская вол.: Лаврово 2223-02.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-36; Городище 3328-22; Иваново Болото 3348-59; Кулиско 3332-38; Моложва 3340-26, 54.

Кулейская вол.: Кулье 1161-10; Лисьё 1179-20; Медли 1221-03, 3336-19; Шартово 1232-03.

Лавровская вол.: Новожилы 1419-21; Руммали 1187-35; Папушево 1418-22.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-15; Печки 3350-50. Паниковская вол.: Воронкино 1212-31, 32; Емельяново 1201-10; Кудрово 1210-26.

Печорская вол.: Лезги 1396-18, 19.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Речино 1636-20.

Пыталовская вол.: Дризели 1612-03.

94. «Не за реченькой огонь горит» (варианты напева 35)

Не за реченькой, не за быстрой огонь горит, дымок курится, Иванушка Богу молится, низко кланяется: – Создай, Господи, молоду жену-боярыню Марию Васильевну (жену-боярыню, белу барыню).

Палкинский район:

Палкинская вол.: Рубцово 1571-01.

Печорский район:

Крупская вол.: Гверстонь 1167-04; Зимний Борок 1165-12. Новоизборская вол.: Лесицко 1187-14а.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-75.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-23; Заходы 1194-07.

95. «Встань, моё дитё, встань, родимое» / «По заре, по зорюшке, на восходе солнышка» (варианты напевов 3, 11)

– Встань, моё дитё, встань, родимое, обувай ноженьки в «сахарны» [сафьяновы] сапоженьки, проси благословенья у кормильца батюшки, у родной матушки. Благословите молодца съездить ко Божьей церкви, золотой венки принять.

Вариант: По заре, по зорюшке, на восходе солнышка мать сына будила, по головке гладила:

– Ты встань, сынок, ты встань, родимый (ты встань, дитятко любимое), умойся ключевой свежей водой, утрись тонким (чистым) белым полотном, причешишься частым-острым гребешком. Ты оденько, дитятко, свою крыту шубушку, опояшь-ко, дитятко, полушёлковый кушак. Поспеш к обеденке, яры свечи топятся, люди Богу молятся о своем здорovie. Помолись-ка, дитятко, о своей суженой.

Островский район:

Синеречская вол.: Изьядиново 1626-01г, 05.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Новожила 1566-41; Новоселье 1562-16, 17.

96. «Стояла тученька перед красным солнушком» / «Прости-благослови, хлебом-солью надели» / «Прощенья просит Маня у батюшки» / «Сияла солнушка» / «Благословлялось солнушко» (варианты напевов 4–8, 10–13)

а) Стояла тученька перед красным солнушком, стоял князь молодой (княгиня молодая; деточка) перед родным батюшкой (родной матушкой), просил прощенья, себе благословенья.

– Прости-благослови, хлебом-солью надели, в путь-дорожку (во путь-дороженьку, во путь широкую) отпусти ко золоту венку. Не томи, батюшка, на скорых ноженьках, у золотого венка страшным-страшненько, скоры ножки ломаются, сердечко ужалнётся.

б) Прощенья просит Маня у батюшки... у матушки... у соловейки-брatчки... у сестрички-ласточки... у тётушки... у дядюшки... у своих соседюшек... прости-благослови [далее – по тексту].

в) Сияла солнушка перед светлым месяцем, прощенья просит княгиня у батюшки (у матушки).

Прощенья просит княгиня у брatчка:

Любимый брatчик, прости-благослови, хлебом-солью надели, в путь-дорожку отпусти, в путь дорожку, во путь широкую. Ко Божьей церкви ехать страшным-страшненько, златой венки принять – скоры ножки ломаются. Мои скоры ноженьки подломились, мои белы рученьки опустились.

г) Благословлялось солнушко да у светла месяца, благословлялся наш князь молодой в своей новой горенке.

Благословенья просит князь у батюшки, у родимой матушки:

– Могли вы, батюшка, вспоить-вскормить, высоко возрастить! Могите, батюшка, хлебом-солью наделить, в путь-дорожку отпустить, под златый венки стать, богосужену взять! Под златый венки стать страшным-страшненько, скоры ножки ломаются, сердце ужалнулось.

Островский район:

Калининская вол.: Крюково 1613-25, 29.

Синеречская вол.: «Спасибо, батюшка» – Изьядиново 1626-03.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-34; Болотово 2218-18; Бобьяково 2215-03, 03а; Большое Апарино 2232-22, 25; Боровики 2216-01, 13; Ворошилово 2216-17; Гнилино 2233-10, 31; Гривки 2220-02, 03; Дубохново 2212-16; Загорье 2219-11; Зубовщина 2212-36 (т.), 2212-42, 2213-01; Ирхино 2214-35; Казаково 2212-02; Любят 2216-47; Мылово 2218-02; Петригино 2213-26; Сергино 2219-01; Усадище 2214-23.

Качановская вол.: Жуково 1412-04, 2952-08; Луг 1393-57, 1395-17, 2953-08, 10, 11; Пемпиши 1397-39, 40; Спудиши 1398-05; Стуколово 1393-67.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-04-06; Вандыши-Ручьи 1531-11, 12; Ерилово 1530-04; Китёнки 1571-07; Кононово 1541-26, 2239-15, 2954-15, 19; Наумки 1538-26, 18; Небоги 1537-01, 04; Ручьи 1538-42; Симоняты 1541-13, 14.

Палкинская вол.: Горбово 1564-11, 12; Гороховище 2239-09; Жилино 1569-27–29, 1570-03, 2226-04, 2943-13, 2955-10; Зайцево 1565-18; Иваново 2223-19; Краснодудово 2238-09; Пахомово 2221-17; Рубцово 1570-25; Свириково 1571-08; Сухлово 2224-24; Ягодкино 2220-23; Ягодкино-Горино 2222-02, 02в.

Родовская вол.: Голубово 1394-19–21, 2942-14; Горбунова Гора 1401-35, 2965-04; Трумалёво 1414-27, 34–36.

Черская вол.: Июдино 1563-47; Усы 1567-35.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-26; Вастцы 1196-22; Зехново 1396-34; Косыгино 1393-18; Малы 1198-18; Нижний Крупск 1233-01; Петровск 1397-20; Поддубье 1203-06; Турок 1226-01, 02.

Крупская вол.: Вишняково 1165-25, 3341-24; Городище 3328-15; Зимний Борок 1165-04; Кривск 1182-19; Моложва 3340-17, 52, 3341-16.

Лавровская вол.: «Прощенья просит» / «Разрешенья просит» – Лавры 1186-17, 1188-10; Любятково 1172-10–14 («Прощенья просит Маня у батюшки»); Мустишево 1404-21; Новожила 1420-03, 04; Хребты 1189-02; Юшково 1175-02 (т.), 1175-27.

Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-06.

Паниковская вол.: Дубово 1400-48; Емельяново 1200-09, 1201-13; «Прощенья просит Анна у батюшки» – Кудрово 1210-21.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-08; Заболотье 1393-04; Митковицы 1184-50; Печоры 1416-22, 30.

«Благословлялось солнушко» (варианты напева 7):

Псковский район:

Верхолинская вол.: Заорово 2947-61; Котятино 2990-14; Тавлово 2989-80; Тербище 2946-52.

Залитская вол.: Большая Толбица 2989-25.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-14; Лутово 1218-24.

97. «Господа застольные на четыре стороны» (варианты напевов 5–6, 8, 11–13)

Господа застольные (люди добрые, господа застольные) на четыре стороны, большие «тысячки» во большом углу сидят.

– Мой родной батюшка и со родной матушкой, хлебом-солью надели, в путь-дорожку отпусти, ко золоту венку, под золотым венком грозным-грознёшенько, страшным-страшнёшенько, сердце ужахнулося, ручки опустилися, ножки подломилися.

Островский район:

Калининская вол.: Крюково 1613-26, 32, 1618-12, 12а.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-36; Зубовщина 2212-33; Малое Апарино 2217-26; Усадище 2214-09, 13, 15.

Качановская вол.: Жуково 2952-10; Луг 2953-07; Пемпиши 1392-34, 35, 1397-34, 35.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-10; Вандыши-Ручьи 1531-06; Грибули 1541-04; Ерилово 1530-03; Китёнки 1571-05, 06; Кононово 1541-24, 2239-14, 2954-08, 09, 14; Наумки 1538-22; Небоги 1537-02, 1559-18, 19; Новая Уситва 1537-17, 30, 31, 35; Раихино 2954-20; Симоняты 1541-22, 2981-19; Ушаки 1539-02, 35.

Палкинская вол.: Горбово 1564-01, 02; Гороховище 2239-11; Жилино 2943-11, 2949-09, 2955-08; Зайцево 1565-20, 21; Иваново 2223-06; Капустино 2236-16, 18, 26; Кузнецонки 2225-19; Палкино 1569-02; Свириково 1571-13; Сухлово 2224-16, 22; Ягодкино-Горино 2222-05.

Родовская вол.: Голубово 1394-04, 2942-10, 13, 2953-26, 27, 31, 2954-02; Горбунова Гора 1401-40, 2965-10; Малые Дядны 1394-23, 24; Трумалёво 1414-31 (т.).

Черская вол.: Рожкополье 1563-37; Сиги 1564-31, 32.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-25.

98. «Налетали голуби на широку улушку» (вариант напева 11)

Налетали голуби на широку улушку. Это не голуби, это ясные соколы. Благословите молодца съездить ко Божьей церкви, золотой венки принять.

Островский район:

Синеречская вол.: Изъядиново 1627-02.

99. «С Богом, с Богом, дитятко» (варианты напевов 5–6, 10)

С Богом, дитятко, со Христом, любимое. К Божьей церкви ехать, под злат венки стать, богосуженого (богосуженую) взять, хорошо наряженного (наряженую).

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1572-13.

Паниковская вол.: Дубово 1401-09.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-03.

100. «Прими-ка, батюшка, с пути-дороженьки»

Прими-ка, батюшка, с пути-дороженьки князя молодого. Надели-ка, батюшка, хлебом-солью с его суженой.

Отпусти-ка, батюшка, в путь-дороженьку. У нашего князя в путь-дорожку езжено, ко золоту венку, да Богу молено.

Палкинский район:

Черская вол.: Павлово 1568-52, 53.

101. «Катилось солнышко по заполью» (вариант напева 22)

Катилось солнышко по заполью, дружка с князем – по застолью.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2218-27.

102. «Вьётся вихор по заполью» (варианты напева 19)

Вьётся вихор по заполью, ведут князя по застолью. Сзади князя посыпальная сестра, сыплет сестра житом-хмелем (сыплет она золото жито). Чтоб от жита была жизнь весела, чтоб от хмеля у князя голова весела.

С продолжением: Выйди, теща, выйди, ласковая... [см. текст 80].

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-76, 86, 87.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-21, 22; Ровница 2990-41, 43; Троицкая Гора 2978-46–49.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-17, 30; Мельницы 1194-16.

103. «Дружка, иди» / «Дружка идёт и князя ведёт» (варианты напевов 19, 20)

Варианты текстов:

а) Дружка, иди, за собой сокола не веди (Николая веди), твой сокол высоко летает (наш-то сокол, «поразгай»¹ голову нашим сестрицам).

б) Дружка идёт и князя ведёт, сзади князя посыпальна сестра, сыплет она и житом, и хмелем. После жита жизнь добрая, после хмеля голова весела.

Печорский район:

Крупская вол.: Кулиско 3332-49.

Кулейская вол.: Киршино 1176-14, 3334-16; Колпино 1208-05, 08; Красная Гора 1180-25; Медли 1221-07, 3336-23.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-25; Егорьевщина 2989-62; Замельничье 2947-13; Котятино 2990-25, 68; Постоево 2986-50; Сухлово 2947-39; Теребище 2946-32, 2950-03.

Залитская вол.: Толбица 2989-17.

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-03

¹ «Поразгай» – растрепли.

104. «Скачи-тка, друженька, да на лавочку» (вариант напева 21)

– Скачи-тка, друженька, да на лавочку, я за тобой посыпальной сестрой, сыплю житом и хмелем. Жито к житю, чтобы жить хорошо, хмелем – за то, чтобы жить веселё, жито к житю, хмель – на ярмарку.

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-35; Лавры 1188-01; Новажицы 1420-16, 17; Папушево 1418-17, 1572-14, 1574-12, 14, 1575-19, 1576-01, 04, 1577-12, 17, 18.

Паниковская вол.: Емельяново 1201-04.

105. «Хоробрый друженька, наш верный служенька» / «Счастлива горенка на счастливом местечке» (варианты напевов 5–6, 10)

Хоробрый друженька, наш верный служенька (наш верный друженька, наш хоробрый служенька), возьми шелковую плёточку во правую рученьку. Призови кормильца батюшку со родной матушкой (разыщи в доме хозяина – кормильца батюшку со родимой матушкой).

Разрешите [сесть] за столы дубовые, за скатерти браные, за ества сахарные, за питье медовое – со стремянным братечком, с крестовым батюшкой, с хоробрым друженькой, со всей родой-племенью.

Вариант начала: Счастлива горенка на счастливом местечке, в этой горенке часты пиры были, часто свадьбы играли. Наш хоробрый друженька, наш верный служенька...

Вариант окончания: Время-время, матушка, столы расставлять, скатерти накрывать, хлеб-соль на стол нести, княгиню за стол вести.

Печорский район:

Лавровская вол.: Любятово 1171-30, 1172-05; Папушево 1574-04, 1575-12, 1577-04, 15.

«Счастлива горенка на счастливом местечке»:

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1227-18.

Паниковская вол.: Кашино 1228-03; Кудрово 1210-12.

106. «Боже, благослови, Христос, игру заигрывать» (варианты напевов 1, 4–8, 10, 12, 13)

Боже, благослови, Христос, игру заигрывать, игру свадебную (свадьбу весёлую), столы собирать, скатерти расстилать, столы дубовые, скатерти браные...

Варианты начала:

Боже, благослови, Христос, нам думу сдумать, игру заиграть...

а) ...игру заигрывать, игру свадебную, девичье «невóлечё».

б) ...игру заигрывать, хлеб-соль на стол нести, бояр за стол вести, даёт меня мать боярам на руки, Владимиру навеки.¹

в) ...игру заигрывать, невесёлая свадьба без родного батюшки (весёлая свадьба с родным батюшкой)...²

Варианты продолжения:³

Обращение к гостям: Разойдитесь, волны (раскатитесь, валы), по синему морю, разойдитесь, гостеньки, по всей застольице, по столовой горнице, а вы дайте узреть князя молодого...⁴

Обращение невесты-сироты / жениха-сироты к матери: Погоди, мамашенька, столы расставлять, погоди моего родна батюшку, а я выйду на широку улушку, погляжу по всем сторонушкам, по путям-дороженькам, не спешит ли батюшка на пир на беседушку, на крепку думушку, на весёлу свадьбку...⁵

В доме жениха перед отъездом за невестой: ...игру заигрывать, хлеб-соль на стол нести, князя за стол вести...

Молодых заводят за стол: ...князя за стол вести, князя молодого с своей благосуженой...

Дружке: Походи-ка, друженька, по новой горенке, поломай свои новые сапожки, приударь шелковой плёточкой по высокой лавочке, прикрикни во дому хозяина, кормильца батюшку со родимой матушкой.

Отцу: Кормилец батюшка, утесни беседушку, уступи мне местечко в терему, в Божьем углу, за дубовым столом, за браными скатертями. Хлеб-соль за стол нести, княгиню за стол вести, молодую княгинюшку Анну Николаевну.

Гостю в ответ за подарок: В нашем терему столы расставлены, скатерти разостланы, что во этом тереме сидят гости званные, мужики богатые. Не успели песню спеть – уже он с подарочком, нам не дороги дары, дорога честь-хвала.

Варианты продолжения:

Обращение к жениху: – Князёк молоденький (добрый молодец Иван Васильевич), скажи, пожалуйста, про свою гостеньку, как звать по имению, величать по отчеству? – Девы-певицы, неужель вы не знаете...⁶

Обращение к невесте: Молода боярыня... скажи, пожалуйста...⁷

«Опевают» крёстного батюшку: Послушай, батюшка, мы тебе песню поём, мы тебя величаем, хотим князьих даров, даров великих. И не дари нас «алтыной», подари полтиной. У моего батюшки голова кудрявая, борода шелковая, душок малиновый, усок серебряный.⁸

Мой крёстный батюшка... он по полю едет...⁹

«Опевают» крёстную матушку: У моей-то матушки на буйной головушке гарнитуровый платок...¹⁰

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-35; Большое Апарино 2232-28, 29; Загорье 2219-12; Зубовщина 2212-29, 41, 2951-06; Любят 2217-11; Петригино 2213-27; Яхново 2217-32, 2941-37, 39.

Качановская вол.: Жуково 1410-16, 2952-09; Жуково-Подсев 1668-03; Козлы 1397-53; Луг 1395-04, 05, 14, 2953-06; Подсев 1413-08; Спудищи 1398-03; Стуколово 1393-16.

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-06 (т.), 32.

Палкинская вол.: Гороховище 2239-10; Капустино 2236-25; Краснодудово 2238-04; Парфеево 2227-02; Пахомово 2221-09, 21; Щепец-Горушка 2235-22.

Родовская вол.: Голубово 1394-05, 06; Горбунова Гора 1401-36; Трумалёво 1414-29, 30.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-24; Вастцы 1197-04; Косыгино 1393-19; Малы 1198-05, 06; Нижний Крупск 1232-31; Поддубье 1203-02, 03; Турок 1224-08, 1227-17.

Крупская вол.: Вишняково 1165-30, 3329-38, 3341-35; Гверстонь 1166-40; Горбатицы 1182-01, 3332-07, 3345-38, 43; Городище 3328-29, 3345-45; Зимний Борок 1164-

18, 19, 3328-50; Иваново Болото 3348-50, 3351-05; Кулиско 3333-14, 15; Кукуевка 3344-24; Кривск 1182-11, 3344-51; Моложва 3340-12, 14, 34, 40, 3331-06, 16, 3341-06. Кулейская вол.: Замощье 1178-15; Дрисливик 3347-3; Заболотье 1178-04; Каменка 1183-12; Киршино 1176-02, 3334-05; Колпино 1208-11; Кулье 1161-04, 1162-25; Лисьё 1179-01, 1223-18, 3349-25; Медли 1219-27, 3336-21; Рожитец 1167-40, 41; Шартово 1231-37.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-18; Лавры 1188-15; Любятово 1171-29, 1172-04; Мустишево 1404-20; Новожило 1419-22; Папушево 1418-10, 1574-02, 1575-10, 1577-02; Руммали 1187-23; Хребты 1189-28; Юшково 1175-08 (т.), 1175-37.

Новоизборская вол.: Лесицко 3335-13; М. Видовичи 1185-49; Малые Калки 3350-20.

Паниковская вол.: Емельяново 1200-10; Кашино 1228-04; Дубово 1234-19, 1400-34.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-11; Декшино 1169-09, 13; Митковицы 1184-31; Тайлово 1400-01; Уланово 1416-05.

Эстонское пограничье: Любница 1191-17, 22, 1195-13–15.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Елизарово 2978-30; Замельничье 2947-08; Котятино 2990-31, 79; Тавлово 2989-71; Тербище 2946-42.

Залитская вол.: Белов 1184-02.

Серёдкинская вол.: Заходы 1192-19; Лутово 1219-14; Средний Путь 1207-19.

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-09, Мтеж 1190-13.

¹ См. «Берёза белая, зелена кудрявая» (текст 4).

² Далее следует сюжет «Неявственный денек без родного батюшки» (см. текст 20).

³ В тексте песни «Боже, благослови, Христос» соединяются в циклическую последовательность несколько поэтических текстов, которые могут функционировать также самостоятельно. Обычная последовательность: обращение к Богу, к участникам застолья (гостям), жениху (или невесте – в зависимости от того, где происходит застолье), затем величание крестного отца, крестной матери, братьев, сестер и др.

⁴ См. текст 111.

⁵ См. текст 30.

⁶ См. текст 112.

⁷ См. текст 113.

⁸ См. текст 117.

⁹ См. текст 117.

¹⁰ См. текст 115.

107. «Голубь с голубушкой, откуль вы слетелись?» (варианты напевов 5–6, 8)

Голубь с голубушкой, откуль вы слетелись, в одно место сели, одну думу думали, одну речь говорили?

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-38; Мылово 2218-12.

Печорский район:

Крупская вол.: Гверстонь 1166-43.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1170-40.

108. «Виноград во саду растёт» / «Тёпло (красно) солнышко низёшенько» (варианты напева 25)

Виноград во саду растёт, а ягода во бору цветёт. Виноград у нас Васильюшка, виноград у нас Иванович, а ягода – Олюшка, а ягода – Викторовна. Ясно солнце покатилося, у нас Оля-душа снарядилась,

она замуж собиралась за такого, за сякого, за богато, за сыночка одинокого. На них все люди дивились, где такие хорошие уродились

Вариант: ...Тёпло солнышко низёшенько, Антонина живёт близёшенько. Солнце за лес закатилось, Антонина-душа снарядилась...

Вариант начала: Красно солнышко низёшенько, Мария живёт близёшенько. Она замуж собиралась за такого, за сякого, за одинокого, за Иванушку Семёновича. На них все люди дивились, что такие хорошие уродились.

Вариант: Во саду виноград растёт, в зелёном наливается. Виноград у нас Васильюшка, винограда Олюшка. На них люди дивовались. Создай, Господи, любовь и совет, во совете хорошенько пожить, во совете белу рыбу ловить, белу рыбушку плотищечку. У нас Олюшка Богу молится, Викторовна низко кланяется.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2217-30.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-23; Гверстонь 1167-03.

Кулейская вол.: Киршино 1176-24; Шартово 1232-24.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2986-74; Котятино 2990-84; Тавлово 2990-01.

Гверздонская вол.: Троицкая Гора 2979-01.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-10; Боровик 1217-16; Заходы 1194-01; Лутово 1219-01; Полибино 1218-13.

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-20.

109. «Ягода с ягодой во бору росли» / «Правильная солнушка за лес катится» / «Бор со бором во дали росли» (варианты напевов 19, 21)

Ягода с ягодой во бору росли, ягода с ягодой наливались, ягода с ягодой сокатились. Ягода ягода поклонилась, ягода ягоде слово молвила:

– Ягода свет Авдотья, где же ты жила, где наливалась? – Ягода свет Ванюшка, во сыром бору (в твоём саду) я росла, наливалась.

Вариант начала: Правильная солнушка за лес катится. Чище того, лучше того из-за лесу идёт. Ягода с ягодой во бору росли...

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-22; Лавры 1187-10; Ладейники 1230-04; Новожило 1420-36; Папушево 1407-13, 1418-18, 19, 1575-17, 18, 1574-10, 1577-11; Юшково 1175-13.

Паниковская вол.: Дубово 1234-27, 1401-07; Кудрово 1210-27.

Печорская вол.: Уланово 1416-13.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-65; Тавлово 2989-83; Тербище 2946-46.

Серёдкинская вол.: Мельницы 1195-03.

110. «В бору сосоночка незаломанная» (варианты напева 7)

В бору сосоночка незаломанная, у нас Мария-душа нецелованная. [Молодые целуются, певицы поют]: В бору сосоночка позаломанная. У нас Мария-душа поцелованная.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-72; Теребище 2946-50, 51. Залитская вол.: Большая Толбига 2989-21.

**СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР):
ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ»,
«БЛАГОДАРСТВО»**

«князь – княгиня», свадебные «чины»,
гости – «застолье»

111. «Разойдитесь, волны (раскатитесь, валы), по синему морю» / «Расшанитесь, гостеньки, по всей застолице» (варианты напевов 4–6)

Разойдитесь, волны (раскатитесь, валы), по синему морю, разойдитесь, гостеньки, по всей застолице, по столовой (по новой) горнице, хлеб-соль на стол нести, «ества» сахарные, меды «абарные». А вы дайте узреть князя молодого (княгиню молодую). Это тот князь молодой во Божьем углу сидит, под ним честно место, над ним Божья милость, свечи ясны топятся, свечи воску ярого. А у молодого князя ни уса, ни бороды, только кудри жёлтые, завивала кудерцы ему крёстная матушка, она днём по солнышку, вечером – по месяцу.

– Наш ясён сокол Иван Иванович, позволь доведаться про твоих князей-бояр да про крёстного батюшку, как звать по имению, величать по отчеству?

– Его так по имению – Михаил Иванович.

Печорский район:

Круппская вол.: Вишняково 1165-31 (т.); Моложва 3341-60, 61. Кулейская вол.: Киришино 3334-04; Кулье 3342-24.

112. «Князёк молоденький (молоденький князёк) Иван Иванович!» («Скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит?») (варианты напевов 2–13)

– Князёк молоденький (молоденький князёк) Иван Иванович, скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит? – Девицы-певицы, неужель вы не знаете? Со мной сидит моя благосужена Нина Ивановна.

Вариант: ...– И можно ль тебя спросить, ещё доведаться про твою матушку...

Вариант: ...– Скажи, пожалуйста, про свою матушку (батюшку, брата, сестру, дружку, про свою княгиню), как звать по имению, величать по отчеству? – Моя-то матушка Марья Ивановна, у моей матушки на буйной головушке гарнитуровый платок...

Вариант: ...У моего батюшки на каждой кудринке по жемчужинке, он по полю едет...

Опевают дружку: ...У твоего дружки голова кудрявая, по плечам расчёсана, чесала-гладила ему молода жена...

Гостю на свадьбе: – Скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит? [поют каждому гостю на свадьбе, величают по имени-отчеству, припевают пару].

Опевают неженатого гостя: ...можно ль тебя спросить, нам ещё доведаться про твоего гостенька? Его звать по имению, величать по отчеству Николай Иванович. У твоего гостеньки гладка головушка, гладко учёсана, чесала-гладила его родна матушка, жемчуги накладала сестричка-ласточка.

Островский район:

Воронцовская вол.: Воронцово 2244-05, 07, 08; Романово 2300-57, 58.

Горайская вол.: Гораи 2287-02, 06, 10.

Калининская вол.: Крюково 1618-14.

Пальцевская вол.: Матюгино 1655-20, 26.

Синерская вол.: Изъядиново 1626-02, 04; Коношино 1580-16.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобъяково 2215-06, 07; Большое Апарино 2232-21, 27, 30, 31; Выставка 2212-11; Ворошилово 2216-19, 32; Гнилино 2233-15; Гривки 2220-13; Дубохново 2212-24; Загорье 2219-13; Зубовщина 2212-30, 2213-02, 2951-07; Казаково 2212-03; Коровкино 2213-19–21а; Любять 2217-06; Мылово 2218-03, 08, 09, 2232-01, 02; Петригино 2213-31; Сидорово 2213-35; Усадище 2214-26.

Качановская вол.: Грибульские 1397-47; Жуково 1410-17; Жуково-Подсев 1668-04; Луг 1393-58, 1395-06, 15; Подсев 1413-09; Спудиши 1398-04; Стуколово 1393-68.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-07, 08; Вандыши-Ручьи 1531-07; Кононово 2981-06; Наумки 1538-12, 23; Небоги 1537-03; Подмогилье 1558-18, 22; Ручьи 1532-04, 1538-43; Симоняты 1541-11, 12, 23, 23а; Шкарино 1559-22, 23.

Палкинская вол.: Горбово 1572-04; Гороховище 2239-12; Жилино 1570-04–10, 2943-11, 2949-09, 2955-08; Капустино 2236-17, 19; Мельница 1565-08–12; Палкино 1569-04; Свириково 1571-14; Тимошино 2227-09; Щепец-Горушка 2235-28; Ягодкино-Горино 2222-06.

Родовская вол.: Голубово 1394-10, 12; Ключи 1401-21; Поповские 1398-30; Трумалёво 1414-40.

Черская вол.: Рожкополье 1563-35; Сиги 1564-30; Усы 1567-27, 28.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-14–16; Нижний Круппск 1233-07; Петровск 1397-15; Поддубье 1203-17; Турок 1224-10.

Круппская вол.: Гверстонь 1166-41, 42 (т.); Городище 3328-30, 31, 33; Иваново Болото 3348-12; Моложва 3340-27 (т.), 30, 41, 3341-08.

Кулейская вол.: Медли 3336-22.

Лавровская вол.: Лавры 1188-22; Любятово 1171-31–34, 39; Новожины 1420-21; Папушево 1418-12; Смолянка 1172-27; Юшково 1175-08 (т.).

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-50.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-11; Емельяново 1201-07.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-07; Митковицы 1184-30; Печоры 1213-19.

Эстонское пограничье: Любница 1191-23.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-81, 85, 87; Сухлово 2947-42; Тавлово 2989-73, 94, 96; Теребище 2946-43, 2950-07.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Сапохново 1554-19, 19а.

Гавровская вол.: Бабино 1561-01; Бичи 1566-14; Зайково 1562-03; Новиково 1567-23; Новожины 1566-36–39; Новоселье 1562-19, 20, 31; Пуца 1561-41–44.

Линовская вол.: Артёмы 1398-34; Бубнёво 1413-20, 21, 31.
Скордовская вол.: Пупарево 1398-56.
Тулинская вол.: Вашки 1548-11.

113. «Молода боярыня Надежда Сергеевна» / «Наша лебедь белая...» («Скажи, пожалуйста») / «Молода боярыня! Наш князь молоденький!» (варианты напевов 2, 4–8, 12, 13)

Варианты текстов:

а) – Молода боярыня Надежда Сергеевна, скажи, пожалуйста, про свою сестрицу. – У моей сестрицы коса руса до пояса, заплетал косу добрый молодец Ляксандра Ляксандрович.

Вариант: – Молода боярыня (княгинюшка, княгиня молодая, княгиня-душечка, наша лебедь белая, наша утренняя звезда), скажи, пожалуйста, про своего крёстного (про своего гостеньку) – как звать по имению, величать по отчеству?

– Девицы-певицы, неужель вы не знаете? А мой-то батюшка Василий Иванович, его молодая жена Клавдия Васильевна. У моего батюшки голова кудрявая, (на каждой кудринке по жемчужинке), борода шелковая, он по улице едет¹ – что буян ветер веет, во новы сени идёт – дорога «ярхотна».

Вариант: – Княгиня молодая (молода боярыня), можно ль у вас спросить, ещё доведаться про крёстного батеньку?

– Девицы-певицы, неужели вы не знаете, у моего батеньки голова кудрявая, борода шелковая, усок серебряный, душок малиновый. Он вздохнёт – сто рублей, слово скажет – тысячу. И он по полю едет...

Вариант: – Наша лебедь белая Татьяна Ивановна! Можно ль у тебя спросить, позволь выговорить – про твоих бояр, про твою матушку. Как звать по имению, величать по отчеству? – Её так по имению – Мария Ивановна. У моей-то матеньки гарнитуровый платок...²

б) [Припевание пары – «опевают» жениха с невестой, женатую пару за столом]: – Молода боярыня, наш князь молоденький! Молода боярыня Мария Ивановна, наш князь молоденький Иван Иванович!

Палкинский район:

Васильевская вол.: Боровики 2215-25, 27, 30; Гнилино 2233-12; Зубовщина 2212-31; Любять 2217-15; Малое Апарино 2217-27; Сидорово 2213-34, 37, 38; Усадище 2214-14; Яхново 2218-30.

Качановская вол.: Жуково 1412-01.

Палкинская вол.: Капустино 2236-20.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-09.

Родовская вол.: Голубово 1394-07, 08, 2942-11.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1199-06; Петровское 1397-14; Турок 1224-03, 1226-14, 1227-20.

Круппская вол.: Зимний Борок 1165-01; Иваново Болото 3348-51 (т.), 3351-06; Моложва 3331-14, 15, 3340-42.

Кулейская вол.: Киришино 1176-03.

Лавровская вол.: Лавры 1188-12; Любятово 1172-06–08; Юшково 1175-21.

Паниковская вол.: Дубово 1400-36; Емельяново 1201-05, 06; Кудрово 1210-14.

Печорская вол.: Митковицы 1184-29; Печоры 1416-19, 20.

Псковский район:
Верхолинская вол.: Котятино 2990-80; Сухлово 2947-40, 41.

¹ См. текст 117.

² См. текст 115.

114. «Раскинсья, яблонька» (варианты напевов 5–6, 8, 10)

– Раскинсья, яблонька (сахарная яблонька), «дли»¹ дорожки стоячи, раскройся, княгиня-душа (молода молодушка), над всей застольей (раскройся, яблонька, за дубовым столом). Покажи белое лицо, коль оно замарано, коль оно заплакано (затёртое).

– Оно не замарано, оно не заплакано (моё личико не заплакано, только так румяное).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-16.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-02; Зехново 1396-36; Малы 1199-04, 05; Нижний Круппск 1233-06; Поддубье 1203-15; Турок 1226-10.

Круппская вол.: Иваново Болото 3348-23; Кукуевка 3344-29, 31.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-37; Лавры 1188-02; Любятово 1172-23; Новожицы 1420-13; Смолянка 1174-03, 16.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-27; Лесицко 1185-35; М. Видовичи 1185-53.

¹ «Дли» – около.

115. «У моей матушки гарнитуровый платок»¹ (варианты напевов 2, 4–6)

Моя-то матушка Мария Ивановна, у моей матушки на буйной головушке гарнитуровый платок ровно аленький цветок, шёлкова повязочка, на скорых ноженьках чулки валёные, скобы золочёные. Золотили скобушки в «Ераславе-городе», во Псков привозили, в торги выносили. Никто на скобушки цены не наложил, только наложил цену её муж возлюбленный Владимир Егорович.

Вариант: ...Послушай, матушка, мы тебе песню поём, мы тебя величаем.

Вариант: ...Её звать-величать Мария Ивановна, цепочка в золоте шею обломила, серёжки «ярхотные» уши обломили, на её ноженьках чулки валёные, башмаки парчёвые.

Вариант: ...Моя-то матушка во большом углу сидит за дубовым столом, за браной скатертью, за «ёством» сахарным, за мёдом «абарным». Под ней честно место, над ней Божья милость, свечи ясно топятся, воск яркий сливается (щёки разгорелись, голова гладёшенька; голова «уборная»; головка шёлком увязана). У моей матушки на буйной головушке косынка в золоте, серёжки-яхонки – весь терем осветила, не только весь терем – и нас за завесой.

Вариант: ...головка шёлком увязана, серёжки «ярхотны», душок малиновый. Любил тот душок её муж – удаляя головушка.

Вариант: ...– Скажи, пожалуйста, про свою княгиню (про крёстную матушку)... – Голубки-девушки, можно знать и ведать – зовут по имению Настасья Ивановна. Как моя-то княгиня (моя-то матушка), что лебёдка белая, жемчуги тугие шею огрузили, серёжки ярхотны – лицо разгорелось, повязка на голове весь терем осветила.

Вариант: У моей-то матеньки гарнитуровый платок, цепочка в золоте шею обломила.

– Ты послушай, матушка, послушай, крёстная, мы тебе песню поём, мы тебя величаем. И ты не в саду сидишь, не в зеленом, тут не соловьи поют, не малые пташки, поют здесь девицы, души красны певичи. Хотят они даров, даров или денег, не дари нас гривною, подари полтиною.²

Печорский район:

Круппская вол.: Кулиско 3333-16.

Кулейская вол.: Колпино 1208-12.

Эстонское пограничье: Любница 1196-01.

¹ Самостоятельный сюжет, но чаще этот текст является продолжением песен «Князёк молоденький» (текст 112), «Молода боярыня» (текст 113).

² См. также: «Боже, благослови, Христос» (текст 106), «Князёк молоденький» (текст 112), «Молода боярыня» (текст 113).

116. «На горе часовня стояла» (варианты напева 30)

На горе часовня стояла, никто в ту часовню не ходит. Марья-душа всё ходила, за батюшку Бога молила, сорок поклонов положила, от того голова заболела.

[Текст начинается сначала] ...за матушку Бога молила, от того голова не болела.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-35, 2949-05.

117. «Мой крёстный батюшка, он грозным-грознёшенек» / «Он по полю едет, что буян ветер вет» / «Послушай, батюшка»¹ (варианты напевов 3–6, 8, 11)

Мой крёстный батюшка, он грозным-грознёшенек. Он по полю едет, что буян ветер веет, у ворот колотится – будто туча грозная. На то времечко растворялась горенка, выходила с горенки к нему молода жена, за ручку приняла, в уста целовала.

Вариант: ...выходила с горенки его молода жена. – Где ты был, душенька, где был, лада милая?

– Ходил я, душенька, с города на город.

Вариант: – Послушай, батюшка, мы тебе песню поём, мы тебя величаем, хотим княжских даров, даров великих. И не дари нас «алтыной», подари полтиной.

У моего батюшки голова кудрявая, борода шелковая, усок серебряный, душок малиновый, любила тот душок его молода жена-боярыня.

Островский район:

Синеречская вол.: Изъядиново 1626-03.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1209-30.

Круппская вол.: Вишняково 3329-39; Горбатицы 3332-08; Городище 3328-32.

Кулейская вол.: Колпино 1208-12.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Болотово 2218-17.

Палкинская вол.: Горбово 1564-04 (т.); Кузнечонки 2225-18 (т.).

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Трусовка 1566-10.

Жоговская вол.: Речино 1636-09.

¹ Самостоятельный сюжет, но чаще этот текст является продолжением песен «Князёк молоденький» (текст 112), «Молода боярыня» (текст 113). (См. также текст 106).

118. «Уж ты, байничек-коробайничек» / «Узка межка, а мы слягимся» (варианты напева 23)

Величают невесту и жениха: – Уж ты, байничек-коробайничек, на кого ты пынешь, на кого ты дышишь? – Я пышу, я дышу на княгинюшку, на молодую (на князя-молодца). А ты встань, походи, поворочайся, а ты выдай нам золотую гривну, если нет гривны – то хоть полгривны!

Величают родных и каждого гостя на свадьбе:

...Я пышу, я дышу я на сестрицу, я на родную, рассувай мошну, наделяй сестру, у сестры ноги болят, сапоги говорят, позолоты хотят.

...Я пышу, я дышу я на друженьку, я на родного. Ах ты, дружка, скачи, соловейка, скачи, у тебя лапти новы и онучи белы. Ах ты, встань-повернись, поворачивайся! И ты выдай нам золотое гривно! Если нет гривна – тогда три рубля!

Вариант продолжения – гостю, после того, как тот заплатит за песню: Спасибо тебе и подай Бог тебе, что дары хороши и до нас дошли! Подай Бог тебе штук двести коров, полтора ста быков! Чтоб жена весела и бояристая!

Вариант начала – поют на второй день: Узка межка, а мы слягимся, коротка ночка, мы натешимся! Ах ты, байничек-коробайничек...

Островский район:

Рубиловская вол.: Тележники 1637-14.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Любять 2217-12; Яхново 2941-26, 2951-25.

Качановская вол.: Грибульские 1397-46 (т.); Жуково 1412-02 (т.); Козлы 1397-64; Подсев 1413-11; Спудиши 1398-18.

Палкинская вол.: Жилино 2226-18 (т.).

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1234-03; Вастцы 1197-18, 19; Косыгино 1393-33–35; Поддубье 1204-04, 05.

Круппская вол.: Вишняково 1165-37, 3329-41, 48, 49; Гверстонь 1166-39; Горбатицы 3332-03, 04, 3345-42; Городище 3328-21; Иваново Болото 3348-24, 52, 3351-17; Колпино 3347-18; Моложва 3340-50.

Кулейская вол.: Медли 3336-32; Рожитец 1168-16; Шартово 1232-25.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-25, 26; Лавры 1188-18;

Любятково 1172-24, 24а; Новожило 1420-01, 02; Папушево 1574-06, 1575-13, 1577-07; Хребты 1189-05.
Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-16, 25.
Паниковская вол.: Дубово 1234-33, 34.
Печорская вол.: Митковицы 1184-33.

119. «Друженька, не скупися» (варианты напева 29)

– Друженька, не скупись, своей казной расстпись (расплатись), тебе казны не скопить, сарафана жене не купить. Хоть и купишь – ненадолго. В церковь пойдёт – замазает, с церкви пойдёт – потеряет.

Друженька хороший, друженька пригожий! На дружке кафтан – семьсот рублей дан, на дружке сапожки сафьяны.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино 1176-15, 17, 3334-17, 3346-23; Колпино 1208-06, 07, 09, 10.

Эстонское пограничье: Любница 1191-14.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Балсово 1205-25; Дуб-Бор 1215-04, 1216-15; Красная Горка 1207-08.

120. «Нам сказали – Иван небогат» / «Говорят – у нас Иван небогат» (варианты напева 24)

Нам сказали (говорят) – Иван небогат, он богаче всех, у него мосты вымощены, мостовые деньги выплачены, он с тысячи на тысячу ступал, по пяти сот в окошко бросал, красных девушек с бед выводил.

– Вы, желанные девушки (уж вы, красные девушки), соберите вы денежки мои, вы пропойте песенку про меня, удалого молодца, про мою ли молодую жену (про мою жену-боярину) Елену Васильевну!

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-14; Малы 1198-14; Поддубье 1203-24, 1204-01; Турок 1225-06.

Крупская вол.: Вишняково 1166-28, 3341-34; Гверстонь 1167-07; Иваново Болото 3348-53; Крупн 1167-22; Моложва 3340-35, 49.

Кулейская вол.: Замошье 1178-18; Каменка 1183-28; Лисьё 1181-06.

Новоизборская вол.: Печки 3350-58, 60.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-08; Емельяново 1202-03.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-12; Декшино 1169-19; Митковицы 1184-54.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2986-75; Елизарово 2978-31; Заорово 2947-60; Котятино 2990-17; Тавлово 2989-93.

Залитская вол.: Белов 1184-08; Залит 1169-03.

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-03; Лутово 1218-27; Средний Путь 1207-21, 22.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-02, 03; Дуб-Бор 1215-05.

121. «Бегала галка по ельничку»

Бегала галка по ельничку, била хвостом по березничку. Ель – не ракита, ель – не дрова, наши ракитья (олесья) тоже горят.

– Иванушка-вор, покажи свой двор. – Мой-то двор посередь Москвы, ворота часты, пятизубчаты.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2951-26.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-33; Нижний Крупск 1233-18.

Крупская вол.: Вишняково 1166-19; Кривск 1182-30; Кулиско 3333-18.

Кулейская вол.: Каменка 1183-34; Кулье 1161-03, 1162-22, 3342-30; Лисьё 1181-02; Медли 3336-25; Медово 3343-12.

Паниковская вол.: Кудрово 1213-03; Дубово 1401-18; Дятлово 1227-26.

Печорская вол.: Лезги 1396-11; Митковицы 1184-64; Уланово 1416-08.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Балсово 1205-18.

122. «Две серёжки» (варианты напева 24)

Две серёжки, две яхонки, две серебряных запонки, положите малёшенько, пока я молодёшенька. На пиру пировалась, алыми лентами забавлялась со удалым добрым молодцем Николаем Ивановичем. Во пиру он пируется, на свою жену любуются:

– Как моя жена умная-разумная, по полям пологи стлала, по лугам шатры ставила, поутру сына родила, на второй день за водой пошла.

Печорский район:

Изборская вол.: Петровск 1397-30; Турок 1225-02.

Крупская вол.: Вишняково 1166-32; Зимний Борок 1164-12а (т.); Иваново Болото 3351-23; Колпино 3347-20; Кривск 1182-33; Кулиско 3333-27; Моложва 3340-43.

Кулейская вол.: Каменка 1183-27; Киришино 1177-09; Лисьё 1179-21; Медово 3343-18.

Новоизборская вол.: Лесицко 1187-18; М. Видовичи 1186-04.

Паниковская вол.: Емельяново 1201-18.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-14; Декшино 1169-16, 17; Митковицы 1184-60; Уланово 1416-14.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-99.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-26, 27.

123. «Что ты, Ванечка, не женишься?» (варианты напевов 24, 25)

– Что ты, Ванечка, не женишься, на кого ты надеешься? – Я надеюсь сам на себя, на свои большие денежки. Оженюсь – возьму девушку, не купецкую, не дворянскую, самую лучшую крестьянскую, а у нас Марьюшку Петровну.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Гнилино 2233-25.

Печорский район:

Изборская вол.: Косыгино 1393-31; Малы 1198-13; Поддубье 1204-08; Старый Изборск 1209-29; Турок 1226-13.

Крупская вол.: Вишняково 1166-15, 3329-43, 3341-39; Крупн 1167-23; Моложва 3341-04.

Кулейская вол.: Каменка 1183-32; Лисьё 1179-06.

Новоизборская вол.: Лесицко 1185-36; М. Видовичи 1185-59; Печки 3350-57.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-07; Дубово 1400-45.

124. «Листик листовастый» / «Иванушка кудреватый» (варианты напева 33)

Листик листоватый, а кто у нас кудреватый? Иванушка кудреватый, Фёдорович кудреватый. А кто у него суженая? Татьянушка суженая, Васильевна суженая.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобъяково 2215-14.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-35; Нижний Крупск 1233-12.

Крупская вол.: Вишняково 1166-21.

Лавровская вол.: Новожило 1420-23; Смолянка 1174-11.

Новоизборская вол.: Лесицко 1187-16.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-03.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Сухлово 2947-50.

125. «Благодарствуй, князь молодой, на твоих подарочках» / «Спасибо, княгиня...» / «Спасибо, гостеньки...» / «Благодарствуй (спасибо), батюшка со родимой матушкой!..» (варианты напевов 4–6, 8, 10, 11, 13)

Благодарствуй, князь молодой, на твоих подарочках, на сладких пряничках. Нам не дороги дары, дорогая честь-хвала, поклоны низкие, словечки ласковые.

Вариант: Спасибо, гостеньки, за ваши подарочки, за сладки прянички. Нам не дороги дары, дорогая честь-хвала, поклоны низкие, разговоры ласковы, поцелуй сладкие.

Вариант: Спасибо, княгиня, за твои подарочки, за сладки прянички, за рубашки шитые, шёлком вышиванные. Простояла чарочка полным-полнёшенька, просидела невеста сыта-сытёшенька, пролежала ложечка суха-сухёшенька.

Вариант: Благодарствуй (спасибо), батюшка со родимой матушкой! Накормили сытым-сытёшенько, напоили пьяным-пьянёшенько, пролежала ложечка сухим-сухёшенька, простояла чарочка полным-полнёшенька, просидел молодец (девочка) смиренным-смирнёшенько, тихим-тихошенько.

Островский район:

Синеречская вол.: Изъядиново 1627-06.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобъяково 2215-18; Любят 2216-50; Петригино 2213-32; Яхново 2942-36, 2946-06.

Качановская вол.: Жуково 1410-18; Жуково-Подсев 1668-06; Козлы 1397-57; Спудищи 1398-10.

Новоуситовская вол.: Наумки 1538-25.

Палкинская вол.: Жилино 2226-05; Ягодкино-Горино 2224-04.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-15; Зехново 1396-39; Малы 1199-08; Нижний Крупск 1233-101; Поддубье 1203-18.

Крупская вол.: Вишняково 1166-31; Иваново Болото 3348-36.

Кулейская вол.: Киршино 1177-08; Лисьё 1179-14.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-46; Папушево 1418-13, 1574-12, 1576-02, 1577-13.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-17; Лесицко 1185-30.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-22; Дубово 1400-42; Дятлово 1227-22.

126. «Благодарство Мариюшке» (варианты напева 24)

Благодарство Мариюшке, благодарство Максимовне, что дошли твои подарочки до большой благодарности, до красных девушек, до молодых молодухек – на белы белилочки, на красны румяночки.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-13; Лутово 1218-17;

Средний Путь 1207-20.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-07; Дуб-Бор 1216-06;

Мтеж 1190-10; Теребище 1214-02.

127. «Соберёмтесь, девчонки, споёмте “ура”» / «Выпьёмте, девчонки, чарку зелена вина» / «Выпьём первый бокал за князя-молодца» (варианты напева 37)

Соберёмтесь, девчонки, споёмте «ура». (Выпьёмте, девчонки, чарку зелёна вина).

Припев: Ура! Ура! Ура, ура, ура! У Ваньки жёнка хороша! / Наша пара хороша! / Вся компания хороша!

Мы похвалимте жениха-молодца, жених – парень хороший, у него невеста хороша.

...Мы прославимте, девчонки, князя-молодца, князь красив, князь румян, князь – светлее, чем заря.

Вариант: А я первый бокал за князя наливал, князь красив и румян и светлее, чем заря.

А второй я бокал – за хозяйку его, чтоб Господь им послал бы на свете всего.

А я третий бокал за князя-молодца, чтоб Господь им послал век прожить до конца.

А четвёртый бокал через край наливал, всю компанию поздравлял (будем пить и гулять, всю компанию поздравлять).

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-43; Ворошилово 2216-33; Дубохново 2212-25; Зубовщина 2213-05, 2951-15; Любят 2217-17; Мылово 2218-15; Петригино 2213-30; Яхново 2941-28.

Качановская вол.: Жуково 1412-05, 2952-17; Подсев 1413-10.

Палкинская вол.: Горбово 1564-16, 17; Горушка 2943-32, 2943-41; Щепец-Горушка 2236-13, 14.

Родовская вол.: Трумалёво 1414-32.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1199-14; Поддубье 1203-16; Турок 1226-11.

Крупская вол.: Горбатицы 3345-36.

Кулейская вол.: Киршино 1176-19.

Лавровская вол.: Лавры 1188-03; Любятково 1172-22; Мустишево 1404-30; Новожило 1421-01; Смолянка 1173-21; Юшково 1175-07.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-13; Лесицко 1185-34, 1187-04; М. Видовичи 1185-54.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-18; Дубово 1234-25, 1401-14; Емельяново 1202-09, 10; Кудрово 1210-39.

Печорская вол.: Декшино 1169-46; Митковицы 1184-41.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

*«жених – невеста», «супружеские пары»,
«холостые парни – девушки»*

128. «Князёк молоденький» / «Хороший молодец» / «Весёлый мальчик» (свадебное опевание) (варианты напевов 8, 10, 13)

Князёк молоденький Алексей Павлович! Ему добра девушка – Нина Андреевна! Будь доволен девушкой Ниной Андреевной!

Варианты:

Хороший молодец Николай Иванович! Мы похвалим девушку Валентину Тимофеевну, Валентина Тимофеевна у нас хороша девушка!

Князёк молоденький Сергей Николаевич! Ему понравилась Анна Васильевна!

Князёк молоденький Иван Иванович! Поди к нам за завесу, мы дадим красавицу Анну Ивановну!

Молодой боярынец Николай Васильевич! Молода боярыня Жёна Васильевна!

Весёлый мальчик Николай Васильевич! Ему весёлая – Наталья Григорьевна!

Островский район:

Калининская вол.: Баслаки 1625-10, 11.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Боровики 2215-23; Зубовщина 2212-37; Усадище 2214-13, 16; Яхново 2217-45, 2232-05.

Новоуситовская вол.: Кононово 1541-28-30; Симоняты 1541-19, 20.

Палкинская вол.: Жилино 1570-05, 08, 09, 2942-22, 2943-08; Кузнечонки 2225-23; Рубцово 1570-27; Ягодкино 2221-02.

Черская вол.: Павлово 1568-56, 57.

Печорский район:

Лавровская вол.: Юшково 1175-20.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Максимково 1421-19.

129. «Берёза-берёза, берёза белая» («под тобой сидит красна девушка») (варианты напева 8)

Невесте, а также девушке на вечерке, на толоках: Берёза-берёза, берёза белая, под тобой, берёзонька, сидит красна девушка Анна Ивановна, ко этой девушке пришёл добрый молодец Иван Иванович.

Жениху, а также парню на вечерке, на толоках: Берёза белая, зелена-кудрявая, под этой берёзой стоит добрый молодец Иван Иванович, мы дадим добру девицу Анну Ивановну.

Вариант: ...Под этой берёзой молодец красивый, как к этому молодцу ходила девушка Татьяна Ивановна.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-10; Дубохново 2212-17; Зубовщина 2212-38 (т.); Любятъ 2217-20; Петригино 2213-28; Усадище 2214-25.

Палкинская вол.: Капустино 2236-23; Краснодудово 2238-12.

130. «Шапочка соболёва» (варианты напева 30)

Шапочка соболёва день на окошечке пролежала, около (мимо) шапочки сокол пролетает, правым крылышком «зацапает», Дунюшку вызывает.

– Ах ты, Дунюшка, скажи правду (всё былицу) – кто тебе породнее, помилее? – А мне батюшка породнее, а мне матушка помилее. – Это, Дунюшка, всё не правда, не былица!

[Текст начинается сначала, завершение]: – А мне миленький [вариант – имя] помилее, помилее. – Это, Дунюшка, это правда, всё былица.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Любятъ 2217-16; Яхново 2217-47, 2232-08, 2941-34, 2949-04, 2951-23.

Качановская вол.: Жуково 1412-07, 08, 2952-15.

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-38.

Палкинская вол.: Пахомово 2221-22.

131. «Иван женится, Васильевич женится»

Что Иван женится, Васильевич женится, на добра коня садился, к сударушке ладился.

– Сударушка Мариюшка, взгляни, радость, на меня, коль я хорош, коль я пригож, что ягодка в бору, как яблочко в саду.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 3329-42, 3341-38; Зимний Бор 1165-02; Кривск 3344-47.

132. «У нас Марьюшка садом шла» (варианты напевов 24-26)

У нас Марьюшка садом шла, у нас Васильевна зелёным, на ней платье алеется, душегреечка белеется, на головушке тальянский платок, во белых руках серебряный венок. Заглядел её Иван-молodeц:

– Вот идёт моя ценная, красотой неоценная. Всю деревенку насквозь прошёл, краше-лучше я Марии не нашёл. Ты, Марьюшка-душечка, обойми меня радостно, поцелуй меня, пожалуйста, в уста.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-33; Гверстонь 1167-06; Зимний Бор 1165-08; Кривск 1182-34; Круп 1167-24, 25; Моложва 3341-18.

Кулейская вол.: Каменка 1183-35; Киршино 1176-23; Красная Гора 1180-19.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-55.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-09, 1212-27, 28.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Теребище 2946-57.

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-08; Заходы 1193-01, 1194-08.

Теребищенская вол.: Теребище 1214-11.

133. «Вино моё, вино» (варианты напева 31)

Вино моё зелёное, без вина млада провинилась. Пойду, молода, по новым сеням, махну рукавом по всем сторонам.

– Вы раздайтесь, сени новые, расшанитесь, люди добрые, расступитесь, князи-бояре! Меня хочет батюшка дарить дорогим даром – стольным горо-

дом, добрым молодцем. Добрый молодец у нас Иван Васильевич, красна девица у нас Анна Григорьевна.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-31; Боровик 1217-10, 11; Заходы 1194-11; Лутово 1218-26; Мельницы 1194-19; Средний Путь 1207-14.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-20; Дуб-Бор 1216-01, 02.

134. «Распанитесь, расступитесь, люди добры»
(варианты напевов 29, 35)

Распанитесь, расступитесь, люди добры, дайте молоденьке погулять, травы потоптать, покуль батюшка замуж не выдал за такого детину молодого.

Вариант: ...дайте нам поплясать, снегу белого потоптать, чужих парней поцеловать.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Ворошилово 2216-36.

Печорский район:

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-18.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-14, 15.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1194-06.

Теребищенская вол.: Теребище 1214-12, 13.

135. «Что на улушке, что на широкой» (вариант напева 35)

Что на улушке, что на широкой, парень над деушкой насмехается, над хорошенькой надругается – разорвал шубу новую, перервал цепочку серебряную.

Девка в суд пошла на своего дружка: – Родный батюшка, посуди меня с добрым молодцем со Иванушкой Васильевичем, с красной девушкой Аннушкой Григорьевной.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1194-03.

136. «Во светлой светлице висит колыбельюшка»

Во светлой светлице, во новенькой (столовой) горенке на аленьких ленточках висит колыбельюшка. В этой колыбельюшке лежал добрый молодец Иван Ефимович.

– Нянюшки вы, нянюшки, сестрицы-подруженьки, качайте-качайте меня. Качните повыше меня, чтобы мне увидеть душу красну девицу Анну Григорьевну, да коль большая выросла, да много ль даров надобно.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Нароново 2989-33, 35.

Залитская вол.: Белов 1184-06.

Серёдкинская вол.: Заходы 1194-05.

137. «Со пивушка головушка болит»

Со пивушка головушка болит, с перепою ретиво сердце шумит. Это кто бы распохмелил молодца,

поднёс чарочку зелёного винца, на закусочку пшенного калача.

Я бы три раза по горенке прошёл, в четвёртый раз по новым сениям, рассказал бы про Неву-реку, как Нева-река быстрёшенько бежит, осыпаются крутые берега.

Николаюшка накаливал стрелу: – Ты лети-лети, калёная стрела, выше леса тёмного, выше сада зелёного. Убей утку в зелёной тресте, красну девку в высоком терему, Марию Кондратьевну.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-05; Мтеж 1190-03.

138. «У месяца звёзды ясные» / «У солнышка луны ясные»

У месяца звёзды ясные (у солнышка луны ясные), у Иванушки кудри жёлтые. У Иванушки по плечам лежат, жениться хотят. Ты женись-женись, добрый молодец, ты бери-бери красну девицу Марью Ивановну.

Вариант: ...У Иванушки кудри жёлтые, у Семёновича не расчёсаны, он Марьюшку «животом» зовёт.

– Марьюшка, животочек мой, ты Ивановна, со всей радости. Поживём с тобой в этой радости, приживём с тобой сынка с доченькой, сынка Ванюшку, дочку Манюшку. Сынка вырастим, писать выучим, дочку вырастим, замуж выдадим.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1198-20, 1199-01.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-78.

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-15.

139. «На горы, на горы красота»

На горе красота, разгорелась цепочка золота, цепочка серебряная, два колечка позолоченные.

– Желанные девушки, желанные теребейские [название местности], присоветуйте невесту мне.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-41.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-09.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-29, 30; Дуб-Бор 1215-16; Теребище 1214-07.

140. «А кто у нас неженатый»

А кто у нас неженатый, а кто у нас холостой? Иванушка неженатый, Иванович холостой. Пора молодцу жениться, на добра коня садиться.

– Беги-беги, добрый конь, что ко тому ко двору, к невестину терему. – Ах ты, Аннушка-душа, выходи с терема! – А я б рада выходить, буйный ветер шибко бьёт, с головы цветы рвёт.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Замельничье 2947-12; Нароново 2989-32.

141. «Через речку жерёдка лежала»

Через речку жерёдка [жердочка] лежала, никто по ней не ходит, никого не переводит. Ванюшка переходит, Манюшку переводит. «Перевёвши», её поцелует и за сисечки побалуует, и за весь хохолок, чтобы чёрт не уволок.

Печорский район:

Лавровская вол.: Ладейники 1230-03.

142. «Заходска река не вся глубока»

Заходска [прилагательное по названию деревни] река не вся глубока, заходские [прилагательное по названию деревни] девки (девчонки) не все хороши (все до одной хороши).

Хороша-пригожа у нас Анна-душа, поставила кабак в огороде в коноплях, повадился ходить к ней Иван-молодец. Он почаще ходил, послаще носил, пореже ходил, добра коня водил. Потихоньку ходил, помаленьку просил. Надо дать попытать, будет рыба попадать.

Варианты продолжения: ...Он почаще ходил, по платочку носил (конфетки носил), по колечку носил, второй раз пришёл и Анну увёл.

...Он почаще ходил – послаще носил, середовую ходил – косыночки носил, последний раз пришёл – козу за роги привёл.

...Последний раз пришёл, пятьдесят рублей принёс и Настасью увёз.

Вариант начала: Лисицкая [прилагательное по названию деревни] солнушка да грезневицкая [то же] зорюшка, шартовская река...

Вариант: В Осадне зорюшка, на Балсове солнышко, в Теребище река не широка, глубока, в Теребище девок много, все до одной хороши, хороша-пригожа Мария-душа, Никаноровна.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Сухлово 2224-24.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-32; Вастцы 1197-17; Зехново 1397-06; Косыгино 1393-29, 30; Малы 1198-07. Круппская вол.: Вишняково 1166-09, 3341-45; Гверстонь 1166-25; Зимний Борок 1165-09; Иваново Болото 3351-15; Моложва 3340-44, 3341-13.

Кулейская вол.: Киршино 1177-02; Шартово 1232-01.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-02.

Печорская вол.: Декшино 1169-26; Лезги 1396-16, 16а.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2986-71.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-46; Троицкая Гора 2978-52–54.

Залитская вол.: Белов 1184-07.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-11, 26, 27; Заходы 1194-04; Мельницы 1195-02; Средний Путь 1207-17.

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-19 (т.); Теребище 1214-08.

143. «Во лужках-лужках, во зелёных» / «У нас Марьюшка траву жала» (варианты напевов 31, 35)

Во лужках-лужках, во зелёных Марьюшка траву жала, на межу клала. Откуль взялся добрый молодец Василий Иванович, он свалил траву с высокой межи, согнал Марью с зелёных лужков, Мариюшка догадалась, воскорила, поклонилась.

Вариант: – Я свалю со межи траву, уведу (увезу) тебя с зелёных лужков, от родной матушки. – Не вези (бери) меня с зелёных лужков, увези меня (ты бери меня) от родного батюшки (от отца-батюшки, родной матушки).

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-36; Вастцы 1197-11; Косыгино 1393-32; Малы 1198-08; Нижний Крупск 1233-16; Поддубье 1203-21; Турок 1226-12.

Круппская вол.: Вишняково 1166-10, 3341-43; Городище 3328-28, 37; Иваново Болото 3348-56 (т.); Кривск 1182-21, 22; Кулиско 3333-20; Моложва 3331-08, 10, 3340-16, 3340-46.

Кулейская вол.: Каменка 1183-38; Киршино 1163-09, 3334-20; Колпино 1208-14; Шартово 1232-21.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-12, 13; Лесицко 1187-15.

Печорская вол.: Митковицы 1184-55.

Эстонское пограничье: Любница 1196-09.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2987-02; Котятино 2990-76; Тавлово 2989-98.

Гверздонская вол.: Троицкая Гора 2978-62.

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-01; Заходы 1192-20; Лутово 1218-18, 19.

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-10.

144. «У нас Миша на покосе» (варианты напева 33)

У нас Миша на покосе, у нас Таня воду носит. Миша пить попросит, Таня пить подносит.

Печорский район:

Круппская вол.: Кукуевка 3344-38 (т.).

Лавровская вол.: Любятово 1172-16.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-61.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-04; Емельяново 1202-04; Кудрово 1213-08.

145. «У нас Иванушка сено косил» (варианты напевов 24, 25, 27, а также напев «Камаринской»)

У нас Иванушка сено косил, на прокосе косу положил: – Полежи, моя зубрёная (точёная, бурдовая, муравая) коса.

Прибежала к нему молода жена, молода жена-боярыня Аннушка Ивановна, разбеливши-белёшенька, такая хорошенька! Прилюбилась такому молодцу Ивану Ивановичу.

Вариант: ...Не придёт ли к тебе молода жена, молода жена-боярыня. У нас боярыня Зинушка, у нас боярыня Никентьевна. – Ах ты, Иванушка, а мне зыбочку готовь. – Зыбочка готовенькая, подушечка шелковенькая, одеяльце цесарское.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Загорье 2219-22; Зубовщина 2213-09, 2951-13; Малое Апарино 2217-22.

Новоуситовская вол.: Наумки 1538-17, 20.

Печорский район:

Круппская вол.: Вишняково 1166-22.
Кулейская вол.: Киришино 1176-26, 3346-18; Лисьё 1223-17.
Лавровская вол.: Лавры 1188-20.
Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-19.
Паниковская вол.: Дубово 1404-10.
Печорская вол.: Митковицы 1184-56.

Псковский район:

Гверздонская вол.: Троицкая Гора 2978-60, 61.
Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-18; Заходы 1194-14; Лутово 1218-22, 23; Мельницы 1195-04, 05.

146. «А мы, девушки, горох сеяли» / «А мы, девушки, в лес за ягодам» / «А мы девушки, мы хорошие» (варианты напевов 31, 35)

А мы, девушки, горох сеяли, посеявши – в лес за ягодам, за брусникою. Девушки понабрались, Настенька не набралась, с милым дружкой застоялась.

Вариант продолжения: ...за сырым дубом со милым другом Лёнюшкой Дмитриевичем, с красной девушкой Настенькой Ефимовной.

Вариант начала: А мы девушки, мы хорошие, соберёмтесь мы в одно местечко, мы пойдёмте в лес за ягодами, за малиной, за калиной...

Палкинский район:

Качановская вол.: Козлы 1397-60.
Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-37.
Палкинская вол.: Жилино 1570-12, 2226-15, 2943-15, 2955-11, 13; Зайцево 1565-29, 30; Парфеево 2227-07; Свириково 1571-15.
Родовская вол.: Поповские 1398-27.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-27; Нижний Крупск 1233-14; Поддубье 1203-19; Турок 1227-08.
Кулейская вол.: Киришино 1176-27, 28, 3334-19; Шартово 1232-07.

Лавровская вол.: Ладейники 1230-05.
Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-20; Лесицко 1185-31.
Паниковская вол.: Воронкино 1212-02.
Печорская вол.: Печоры 1213-22.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-30, 31; Голова 2987-01; Замельничье 2947-14; Котятино 2990-83; Тавлово 2989-97; Тербище 2946-56, 2950-08.
Серёдкинская вол.: Заходы 1193-11; Лутово 1218-16.

147. «Что по блюду было, блюдечку» (варианты напева 24)

Что по блюду было, блюдечку, по серебряной тарелочке, там каталось два яблочка. Первое было яблочко – Коленька Иванович, а второе было яблочко – а у нас Нина Александровна.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Дубохново 2212-21; Zubовщина 2213-10.
Палкинская вол.: Краснодудово 2238-16.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1196-20; Косыгино 1393-25; Малы 1198-15; Нижний Крупск 1233-15; Старый Изборск 1209-27.

Круппская вол.: Кукуевка 3344-33; Моложва 3340-37, 3341-03.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-31; Лавры 1188-16; Новожилы 1420-02; Смолянка 1172-28, 1174-13; Хребты 1189-03.
Новоизборская вол.: Варопаново 1170-23.
Паниковская вол.: Воронкино 1212-06; Дятлово 1227-28; Емельяново 1202-05; Кудрово 1210-32.
Печорская вол.: Лезги 1396-09; Митковицы 1184-53.

148. «Чарочка моя серебряная»

Чарочка моя серебряная, кому чару пить, кому наливать? Ивану наливать, Анне выпивать.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-44.

Печорский район:

Лавровская вол.: Лавры 1188-04; Папушево 1407-27.

149. «Скамейка дубова-дубова» (варианты напева 27)

Скамейка дубова-дубова, «исулёйка»¹ налита-налита. А кто её наливал? Владимир наливал, Валентине подносил.

– Валентина, выпивай, спасибо не давай, роди сына-сокола, белым лицом – во себя, чёрным кудрям – во меня!

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-13; Средний Путь 1207-23.
¹ «Исулёйка» – чаша.

150. «У чарочки у серебряной золотой веночек»

У чарочки у серебряной золотой веночек, у Иванушки Ивановича дорогой обычай – где ни ездит-гуляет – к ночи домой будет. А Марьюшка Ивановна его не встречает:

– Я бы рада состречати, я сына качаю, дочку наречаю. Сына вырастим, писать выучим, дочку вырастим, замуж выдадим.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Любять 2217-08.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-37; Вастцы 1197-24; Зехново 1397-04.

Круппская вол.: Вишняково 1166-26, 27, 3341-40; Гверстонь 1167-01; Горбатицы 3345-44; Кривск 1182-26.

Кулейская вол.: Заболотье 1178-03; Каменка 1183-23; Киришино 1177-13; Лисьё 1179-15; Шартово 1232-29.

Новоизборская вол.: Лесицко 1187-05.
Печорская вол.: 1169-22; Митковицы 1184-61.

151. «Иванушка – рыболов» (варианты напева 34)

Иванушка – рыболов, рыболовщиком был, он рыбу ловил да ко бережку привозил. Ирина-душа по бережку гуляла, голосок воздала: – Я рыбушку уберу да за тебя замуж пойду.

Печорский район:

Круппская вол.: Городище 3328-38, 40; Кривск 1182-27; Кулиско 3333-23, 24, 25.

Кулейская вол.: Каменка 1183-30; Кулье 1162-19, 3342-29; Лисьё 1179-05, 1223-03; Медли 1221-02, 3336-27; Шартово 1232-10.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-02.

152. «Иванушка-рачек по бережку скачет»

Иванушка-рачек по бережку скачет, живу рыбу ловит, одной Мане носит, Манюшка Ванюшку хвалит.

Вариант: ...Белу рыбу ловит, Марьюшку кормит, Марьюшка варит, живу рыбу хвалит.

Печорский район:

Изборская вол.: Косыгино 1393-26; Турок 1227-01.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-39.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-62; Малые Калки 3350-23; Печки 3350-54.

Паниковская вол.: Дубово 1404-11; Кудрово 1210-33.

153. «Шёлкова ниточка стенку шьёт»

Шёлкова ниточка стенку шьёт, Вовка Ленку к стенке жмёт.

Лена «бая»: – Кровать тесна. Вовка «бая»: – Поместимся, руки-ноги заплетём, целованье заведём.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-25; Мельницы 1195-06.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-17; Дуб-Бор 1215-15.

154. «Кто у нас эти горы прикатал» (варианты напева 25)

Кто у нас эти горы прикатал? Прикатал горы Иванушка Иванович, ко Прасковье Степановне ездючи, белилы-румяны возючи. Ты умойся, Прасковьюшка, ты умойся, Степановна. Ты во пир пойдёшь белёшенька, со пиру придёшь милёшенька. С горы на гору воду носить, с коноплей воробушек гонять. А ты, шиш-шиш, воробей, с конопель! Я поймала воробушку на свою буйну головушку.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-30, 3341-53; Кривск 1182-29.

Кулейская вол.: Каменка 1183-33; Киршино 1177-12; Лисьё 1179-11, 12, 1223-06; Шартово 1232-22.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-42.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-65.

Печорская вол.: Лезги 1396-22.

155. «Кто у нас хороший»

Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? Владимир хороший, Васильевич пригожий. Моется-белится, в зеркало глядится, сам собой дивится.

Варианты продолжения: ...Сапог обувает – набор набирает, тулуп надевает – плечами подвигает, картуз надевает – кудри завивает...

...Сапог не ломает, чулок не марает, по конюшне не ходит, коня оседлает...

На коня садится, а конь веселится, плёточкой машет – под ним лошадь пляшет. Он по полю едет – поле воссияет, к лужкам подъезжает – лужки зеленеют (он улушкой едет – вся улушка стонет, он садиком едет – садик расцветает), конь в руках играет, Мария встречает:

– Пойди, мой хороший, пойди, мой пригожий, давно тебя ждала, долго дождала, постель белу стлала, изголовье клала. Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий, а я подвалюсь, крепко обоймусь, за речи возьмусь.

Вариант: ...пойди, мой пригожий. За ручушку брала, в уста целовала, в горницу «ввожала».

[см. также текст 156]

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Подмогилье 1558-14, 15.

Палкинская вол.: Горбово 1564-13.

Черская вол.: Июдино 1563-43.

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1227-03.

Крупская вол.: Гверстонь 1167-02; Горбатицы 1182-03, 3345-33.

Кулейская вол.: Киршино 1177-14; Кулье 1162-21; Лисьё 1178-26, 1223-12; Шартово 1232-26.

Лавровская вол.: Мустишево 1404-26.

Паниковская вол.: Дубово 1234-21, 36, 1401-16.

Эстонское пограничье: Любница 1196-11.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Елизарово 2978-20, 33; Котятино 2990-77; Теребище 2946-44.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-16, 20; Ровница 2990-40; Троицкая Гора 2978-58.

Залитская вол.: Белов 1184-03; Залит 1169-02.

156. «Мята моя, мята»

Мята моя, мята, мята зеленая, трава шелковая! Сходите к соседу, серпа попросите, мне мяты пожать, за бор забросать. За бор, за колоду, за белую берёзу. У нас Иван женился, а конь веселился. По улушке едет, улушка стонет. По садику едет – садик расцветает, Мария встречает...

Продолжение: Кто у нас хороший... [см. текст 155]

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-19.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-24; Теребище 1214-14.

157. «Истоптана травина, соколочена муравая»

Истоптана травина, соколочена (сотолочена) муравая. Это кто траву топтал, кто мураву сколотил (столочил)? – Иван удалой (молодец) на коне разъезжал, под окошко приезжал, громким голосом кричал, Елену вызывал: – Ты, Елена-душа (красна девица-душа), выйди вон с терема!

Варианты окончания: – Выйди вон с терема, пейреми (стереги) моего коня! Не переймёшь коня – не будешь сужена!

...Стереги моего коня, будешь барыня моя. Не пойдёшь, моя милая, ты с обедни пешком. Запрягу, моя милая, семерых вороных, восьмую каренькую, девятую маленькую. Ещё есть жеребец, его в сани не запречь, завалится – не поднять, разбежится – не догнать.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Гнилино 2233-24.

Качановская вол.: Жуково 1412-11, 2952-14; Жуково-Подсев 1668-09.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-21; Малы 1199-10.

Крупская вол.: Вишняково 1166-07; Зимний Борок 1165-03; Кривск 1182-23.

Кулейская вол.: Каменка 1183-39, 1176-21, 22; Колпино 1207-27. Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-08; М. Видовичи 1185-58; Печки 3350-59.

Печорская вол.: Декшино 1169-25, 27; Митковицы 1184-59.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-23; Егорьевщина 2989-64; Постоево 2986-52; Тавлово 2989-92.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-37.

Залитская вол.: Залит 1169-05.

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-12; Заходы 1193-02; Лутово 1219-05.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-15, 1205-28; Дуб-Бор 1216-03; Мтеж 1190-09.

158. «В огороде река разливается» / «Не вода ли по лугам разливается»

В огороде река разливается (не вода ли по лугам разливается). А кто у нас по реке разъезжается? У нас Лёня по реке, Димитриевич по реке разъезжается. А кто у него в ногах увивается? У нас Настя в ногах, Гавриловна в ногах увивается. Она плёточку подаст, сама поклонится, колечко отдаст, поцелует сорок раз.

Печорский район:

Изборская вол.: Поддубье 1203-23.

Крупская вол.: Вишняково 1165-35.

Кулейская вол.: Медли 3336-33.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-64.

Печорский район:

Лавровская вол.: Ладейники 1229-01, 02 («Не вода ли по лугам»); Смолянка 1174-15; Юшково 1175-29.

159. «По сениям было, по сеничкам» (варианты напевов 15, 18, 25)

По сениям было, по сеничкам, по частым переходчикам, там ходила-гуляла молода жена-боярыня, ходила-будила дружка милого:

– Ты встань-пробудись, мой друг, пробужайся, отцовский сын, оторвался наш добрый конь от столба точёного, от колечка золочёного, приломал он зелёный сад со вишенъем, калину с малиною, чёрну ягоду смородину, ещё грушицу зелёную.

Вариант окончания: – Не тужи, Мариюшка, наживём мы коня доброго, наживём сады зелёные.

Вариант: ...там ходила-гуляла молода жена боярыня, ко кроватушке припадывала, милу матушку разбуживала: – Ты восстань, моя милая, оторвался наш добрый конь от столба точёного...

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-14, 3341-33; Иваново Болото 3351-10, 16; Кривск 1182-32.

Кулейская вол.: Каменка 1183-22; Киришино 1163-8; Красная Гора 1180-33; Лисьё 1181-11, 1223-11; Медли 1221-06.

Печорская вол.: Лезги 1396-04; Митковицы 1184-63.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-16.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-12; Боровик 1218-05; Заходы 1193-03.

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1215-13; Теребище 1214-04.

160. «У нас по бережку конь бежит» / «Свалился Владимир со коня» (варианты напевов 25–27)

У нас по бережку конь бежит, у нас по крутому вороненький, сивой гривой помахивает, золотой уздой побрякивает. Свалился Иван с коня среди широкого двора, приходила к нему молода жена Надежда Михайловна.

– Обними-ка меня радостно, поцелуй меня, пожалуйста, в уста.

Вариант: Свалился Владимир со коня посреди своего широкого двора, выходила (прибежала) к нему молода жена, молода жена-боярыня Валентина Николаевна, без белил она белёшенька, без румян румянёшенька, по блюдечку катается, изюм-сахар рассыпается, хороша наша боярыня Валентина Николаевна.

Вариант: ...разбеливши-белёшенька, такая хорошенькая! Прилюбилась такому молодцу Владимиру Семёновичу.

Вариант: ...золотой уздой побрякивает, «бряки-бряки», вы колечушки, вы серебряные...

Вариант: ...золотой уздой потряхивает. Ах вы, гусли мои, кому гусли достались? Доставались Лександрушке, спотешали Антонинушку. Антонинушка – млад соловей, она села да не слетела, среди двора не встретила.

Вариант окончания: ...будто сахар рассыпается, будто ягода-изюмина, будто славная жемчужина.

«У нас по бережку конь бежит»:

Печорский район:

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-20.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Великое Поле 2947-24.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-18; Ровница 2990-35.

Серёдкинская вол.: Боровик 1217-01; Заходы 1194-09, 10.

Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-21; Теребище 1214-05.

«Свалился Владимир со коня»:

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино 1177-03.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-12.

161. «У Иванушки сени новы» (варианты напева 29)

У Иванушки сени новы, тесовы, у Ивановича поновее, во этих сениях висят гусли, висят гусельцы веселые (кленовые). Кому в гусельцы играть? Некому под гусельцы плясать. (*Вариант:* Колюшке играть, у нас Женюшке плясать).

У нас Иванушки дома нету, Ивановича не случилось, он уехал к теще в гости, к молодой жене на почестье. Тёща зятя угощала, зеленого вина наливала:

– Ох ты, милый зятёк, не напивайся, над моей дочкой не насмехайся. Моя дочка жила в неге, она грубого словечка не слыхала, она частых побоев не видала, а теперь она будет привыкать, частые побои принимать.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Жилино 1570-01, 2943-14; Никоново 2224-13.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово-Зехново 1233-28; Зехново 1396-42; Малы 1198-02; Нижний Крупск 1233-10; Поддубье 1204-06; Турок 1227-04.

Крупская вол.: Вишняково 1166-20, 3341-52; Горбатицы 3332-01.

Кулейская вол.: Каменка 1183-19; Киришино 1176-30; Кулье 1162-20, 3342-31; Лисьё 1181-12, 1223-09, 3349-02; Медли 1221-05, 3336-28, 29.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-43; Лавры 1188-21; Мустишево 1404-32.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-16; М. Видовичи 1185-63. Паниковская вол.: Дубово 1234-22, 1404-03, 04.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-15; Митковицы 1184-62; Уланово 1416-12.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Егорьевщина 2989-63; Котятино 2990-89; Постоево 2986-43; Сухлово 2947-54; Теребище 2946-41.

Залитская вол.: Белов 1184-16.

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-06.

162. «Верба ты, верба моя»

Верба ты, верба моя, не стой высоко над рекой, не спускай сучья ниже воды, не давай соловью гнездо вить, перепёлочке детей выводить. Перепёлочка – Натальюшка, соловеюшка – Андреюшка. Пожила бы в твоём доме, поработала работушки твоей, погоняла б воробьёв с конопли. Шиш-шиш, вы воробушки, золотые ваши костушки!

Островский район:

Калининская вол.: Крюково 1613-34.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1198-09.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-26.

Псковский район:

Гверздонская вол.: Задворье 2948-17, 19; Ровница 2990-42. Серёдкинская вол.: Боровик 1217-05, 06.

163. «Вокруг саду, вокруг вишенья» / «У сизого голубя золотая голова» (варианты напева 32)

Вокруг саду (из-за саду, окол саду), вокруг (из-за) вишенья летел голубь со голубушкой. У сизого голубя золотая голова, у голубки – позолоченная. Сизый голубок (то не голубь) – это Иванушка, сизая голубушка (то не сизая голубушка) – это Аннушка.

Позади парень молодой позавидовал: – Кабы мне такая жена, как у сизого голубя, я бы в летнюю пору на коляске катал, в зимнюю пору в санях козырял, окол Троицы – в лёгкой лодочке. Я бы сам, молодец, на «заплётках» стоял, руки в пазухе держал и к сердечку прижимал. Целуй раз, целуй два – будешь барыня моя.

Печорский район:

Изборская вол.: Зехново 1396-43.

Крупская вол.: Вишняково 1166-06; Гверстонь 1166-36; Горбатицы 3332-02, 3345-34; Городище 3328-39; Иваново Болото 3348-58; Кривск 1182-31; Крупп 1167-31; Кулиско 3333-19; Моложва 3340-47.

Кулейская вол.: Каменка 1183-20; Кулье 1161-06; Лисьё 1181-03, 1223-10; Медли 3336-31; Медово 3343-19; Шартово 1232-11.

Лавровская вол.: Люботово 1171-38; Папушево 1407-22, 1418-26, 1572-15, 1574-08, 1575-15, 1577-09.

Новоизборская вол.: Лесишко 1187-13.

Паниковская вол.: Дубово 1404-07.

Печорская вол.: Декшино 1169-21.

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-18.

Серёдкинская вол.: Заходы 1194-12.

164. «Не любила Татьянушка ни белиться, ни мазаться» (варианты напева 25)

Не любила Татьянушка ни белиться, ни мазаться. Только любила-возлюбивала у мила дружка на ручках спать, у мила дружка на беленьких, у ретивого сердечушка. Говорила сердцу радостно:

– Поцелуй меня, пожалуйста, в уста, чтобы рожь была густа!

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1161-02, 1668-24, 33, 3342-32; Лисьё 1179-04; Медли 1221-04.

Эстонское пограничье: Любница 1196-09.

165. «Зажгу свечку салну, побегу во спальню» (варианты напева – см. Раздел 4 «Обрядовые и вечерочные хороводы...», № 6)

Зажгу свечку салну, побегу во спальню, во спальнеке любчик, Ванечка-голубчик прянички ломает, любушке даёт. – Любушка, покушай, Ванечку послушай.

Палкинский район:

Васильевская вол.: М. Апарино 2216-39.

166. «Летел орёл» (варианты напева 28)

Летел орёл, летел сизой, сел-пал у ворот (сел-пал у широк). Марьюшка Ивановна, не ходи боса, на дворе роса, роса холодная, не ходи одна. Иванушка Николаевич, коли тебе жаль, за себя ты взял – купи черевички, малы-невелички, серебряны пятки, золоты озадки.

Вариант окончания: Чоп-чоп, с богачом, с Николаевичём.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-15.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-13; Малы 1198-10; Нижний Крупск 1233-13; Поддубье 1203-22; Турок 1226-15.

Крупская вол.: Вишняково 1166-29, 3341-41, 42; Гверстонь 1166-37; Горбатицы 3332-05; Иваново Болото 3348-54, 3351-18; Кривск 1182-28; Моложва 3331-09, 3340-15, 36, 48.

Кулейская вол.: Лисьё 1179-08, 09.
Лавровская вол.: Мустишево 1404-23.
Новоизборская вол.: Запутье 1170-06; Лесицко 1185-38;
М. Видовичи 1185-57; Малые Калки 3350-15; Печки 3350-56.
Паниковская вол.: Воронкино 1212-01; Дубово 1404-12;
Емельяново 1201-16.
Псковский район:
Верхолинская вол.: Егорьевщина 2989-60.

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

*сваты – свахи, дружки – подружки;
хвала – хула*

167. «Понаехал князь молодой ко тестю-батюшке» (вариант напева 3)

Понаехал князь молодой со своим со поездом, со стремянным кучером, с крёстным батюшкой, с крёстной матушкой. У крёстного батюшки усок серебряный, борода шелковая, голова гладёшенька. У моей матушки на головушке платок, платок – семьдесят цветков.

Вариант: Понаехал князь молодой к тестю-батюшке, к теще-матушке. У тестя-батюшки сады вишнёвые, у тещи-матушки девушки хорошие. Входите, гостеньки, садитесь, гостеньки, за столы дубовые, за скамьи кленовые.

Пыталовский район:
Гавровская вол.: Трусовка 1566-08.

168. «Здорово, друженька» (вариант напева 1)

Здорово, друженька, с твоим добрым поездом, на своём добром коне, на своей лошадошке.

Псковский район:
Теребищенская вол.: Мтеж 1190-07.

169. «Встречай-ка, батюшка, дорогих гостей» (вариант напева 19)

Встречай-ка, батюшка, дорогих гостей, встречай, родненький. У нас гости дальние, с Нова-города.

Псковский район:
Серёдкинская вол.: Лутово 1219-11.

170. «Давно гостей ждали» (варианты напевов 5–6, 8).

Давно гостей ждали, давно дожидали, тепло терем топили, белые лавки вымыли, сукном повиытерли, гвоздями прибивали.

Вариант: ...сукном настилали, сукном валёным, гвоздями прибивали, [шляпки] золочёные. Выходи, князь молодой, во нову горницу со своей лебёдушкой Анной Ивановной.

Вариант: ...красный терем топили, столы ставляли. Садитесь, гостеньки, по всей застольице.

Печорский район:
Изборская вол.: Поддубье 1203-12.

Крупская вол.: Городище 3328-26; Иваново Болото 3351-07.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-05; Печоры 1416-23.

171. «Станемте, девушки, каменной стеной» (варианты напева 20)

Станемте, девушки, каменной стеной, не пропустим ясного сокола, не отдадим девушку без выкупа. Не смечай, друженька, во печи пироги; в нас пироги не для вас печены, печены для своих гостей.

Вариант: Почему ты, холостый, не женишься, а у тебя хмель не взялся, заверни к нам за завесу, выбирай с сорока любую, мы перепёлку дадим, наша перепёлочка и тонка-высока, и бела-румяна.

Печорский район:
Кулейская вол.: Заболотье 3342-42 (т.); Кулье 1162-15.

172. «Не стой, друженька, в терему высоко» (варианты напева 19)

И ты не стой, друженька, в терему высоко, не сдымай, друженька, бороду высоко. И не считай пироги на столе, у нас пироги не для вас печены, у нас печены для своих гостей.

Помнишь ли ты, друженька, когда у нас ночевал? У нас ночевал, мы блины пекли, ты блин украл да во шапку склал, да жене послал, тем-то жена да поужинала.

Псковский район:
Верхолинская вол.: Елизарово 2978-29; Котятино 2990-29; Теребище 2946-33.
Залитская вол.: Большая Толбица 2989-19.
Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-16; Заходы 1192-14.
Теребищенская вол.: Дуб-Бор 1216-16; Красная Горка 1207-07; Мтеж 1190-06.

173. «В Лавровском селе очень девки дешёвы» (вариант напева 8)

В Лавровском селе очень девки дешёвы, дают семь за денежки, а восьмую – в приданое, Марию Иванову.

Печорский район:
Лавровская вол.: Руммалы 1187-31.

174. «Мы мостили мосточки, подмачивали»

Мы мостили мосточки, подмачивали, мы любили «малёчков», подлюбливали. Если б он мне не мил, я б не бегала за ним, руки в пазуху не клала, на него глаза не драла. На ровницких [название деревни] мальцев (на молодых ребят) нынче честь пошла, похвала пошла. Иван женится, Васильевич женится, берёт алого цвета, красну девушку Ольгу Викторовну.

Псковский район:
Верхолинская вол.: Голова 2986-73; Котятино 2990-86; Сухлово 2947-52; Тавлово 2990-02.
Гверздонская вол.: Ровница 2990-39.

175. «Приезжицки малыцы денежны-богаты» / «Наши гости тысячны-богаты» / «Дубохновски девки гулевые были» (варианты напева 36)

а) Приезжицки [*либо – прилагательное по названию деревни*] малыцы денежны-богаты (хороши-красивы), синие кафтаны, кушаки с кистями, шапочки бобровые, сами чернобровые.

Вариант: ...кушаки с кистями, кошельки с деньгами, сапожки с набором, чулочки с узором.

Вариант начала: Наши гости тысячны-богаты, шапки бобровые, чулки шелковые.

б) Улановские [*прилагательное по названию деревни*] девки – широкие ленты, по саду гуляли, дрова собирали, огонь раскладывали, блины подпекали, гостей дожидали, гости непростые, малыцы холостые.

Вариант: Дубохновские девки гулевые были, на рынок ходили, горелок купили, горелка-злодейка к добру не приводит, с людей вон выводит.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2232-26; Бобьяково 2215-08, 09; Боровики 2216-08; Ворошилово 2216-34; Дубохново 2212-18, 19; Зубовщина 2213-08, 2951-09; Любятя 2217-19; Яхново 2217-02.

Качановская вол.: Жуково 2952-13; Жуково-Подсев 1668-07; Козлы 1397-63; Луг 1393-64, 2953-12; Пемпиши 1397-38; Спудиши 1398-13; Стуколово 1393-69, 70.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-12; Кононово 2239-18, 2954-12, 13; Наумки 1538-21; Небоги 1537-05; Подмогилье 1558-16, 17; Симоняты 1541-17; Ушаки 1559-33.

Палкинская вол.: Жилино 2226-14, 24, 2943-16, 19, 2955-12, 14; Зайцево 1565-27, 28; Кузнечонки 2225-24; Никоново 2224-07; Палкино 1569-15; Свириково 1571-23, 24; Сухлово 2224-25; Щепец-Горушка 2943-37, 38, 2955-21, 22; Ягодкино 2221-07, 08; Ягодкино-Горино 2222-07.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-41, 42.

Печорский район:

Крупнская вол.: Вишняково 1166-24, 3341-47; Городище 3328-41.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-18; М. Видовичи 1186-03; Малые Калки 3350-22; Печки 3350-55.

Лавровская вол.: Любятово 1172-19; Папушево 1407-21; Юшково 1175-31.

Паниковская вол.: Дубово 1234-23, 1400-38; Емельяново 1201-15; Кудрово 1213-04.

Печорская вол.: Декшино 1169-24; Уланово 1416-15.

176. «А мы купим, девки, водки»

А мы купим, девки, водки, мы зальёмте бабам глотки, чтоб про нас не говорили, они сами такие были, по ночам гулять ходили, пояса мальчикам дарили. Мы на баб не поглядим, платочки вышьем, отдадим.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2234-07, Ворошилово 2216-23; Зубовщина 2941-07, 2949-02, 2951-14; Сергино 2219-09.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1209-28.

177. «Во нашу горницу ведут нову дворницу» (варианты напевов 1, 2, 4–6, 8, 10)

В нашу горницу ведут новую «дворницу», чашкам-ложкам сборщицу, животам «кукобщицу», семье разгонщицу (советницу), гостям приветницу.

Варианты продолжения: Поди-ка, неженка, поступай-ка, «дроченка»... [см. текст 178]. Господа застольные... [см. текст 97].

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-45; Бобьяково 2215-19; Боровики 2215-26, 28, 2216-15; Ворошилово 2216-18; Гривки 2220-08, 10, 11; Зубовщина 2212-40, 2213-04; Ирхино 2214-31 (т.); Яхново 2217-48.

Палкинская вол.: Жилино 1569-30–32; Зайцево 1565-24 (т.); Капустино 2236-27; Свириково 1571-12; Щепец-Горушка 2236-04.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-01; Малы 1199-02; Поддубье 1203-13; Турок 1226-09.

Крупнская вол.: Вишняково 1166-04, 3341-36; Гверстонь 1167-10, 11; Горбатицы 3345-39; Зимний Борок 3329-16; Иваново Болото 3348-48, 3351-9, 13; Кривск 1182-36; Моложва 3340-58, 3341-17; Песок 1185-07.

Кулейская вол.: Каменка 1183-17; Медли 1220-02; Медово 3343-08, 15; Рожитец 1168-07; Шартово 1232-12.

Лавровская вол.: Новожила 1420-18; Папушево 1418-20.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1171-25; Лесицко 1187-14; М. Видовичи 1185-51; Печки 3350-52 (т.).

Паниковская вол.: Воронкино 1211-16; Дубово 1401-12; Дятлово 1227-23; Емельяново 1202-07; Кудрово 1210-29.

Печорская вол.: Лезги 1396-19; Митковицы 1184-38; Тайлово 1400-06.

Эстонское пограничье: Любница 1191-16, 1192-13.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1207-11, Мтеж 1190-14.

178. «Поди-ка, неженка, проступай-ка, дроченка» (варианты напевов 3, 7, 9, 10)

Поди-ка, неженка, проступай-ка, «дроченка». Про тебя, про неженку, трое вёдра новые, жёрна тяжёлые, обруча дубовые.

Вариант: ...трое жёрны скованы, три коромысла согнуты, трое вёдра куплены.¹

Печорский район:

Лавровская вол.: Аполихино 1186-27; Лавры 1186-15.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Сухлово 2947-48; Теребище 2946-48.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Бичи 1566-19.

Дубновская вол.: Темери 1552-06, 08.

¹ См. также «Во нашу горницу ведут нову дворницу» – текст 177, «Любо ль тебе, матушка» – текст 88.

179. «Ты не радуйся, матушка да неряха» (вариант напева 29)

Ты не радуйся, матушка да неряха, не радуйся, «несуряха», по сеням шла – завалилась, семерых поросят раздавила, ещё курочку с цыплятками, кошечку с котенятками.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-21.

180. «Слепые кашники в огород заехали» / «На горе, на горочке горели огонечки» / «Молодые (дорогие) кашнички, что вас долго не было» (варианты напевов 1–8, 10, 13)

Слепые кашники в огород заехали, помелов нарезали, кочерыг напарили, свои пуза направили. Кабы знали-ведали, где кашники ехали, намостили бы мосты, настелили бы ковры.

Вариант: ...кочерыг нарезали, сами не наелись...

Вариант начала: На горе на горочке горели огонечки, мимо огонечков проезжали кашники.

– Что вас долго не было, что вы дома делали? Или лапти «вирали»¹ иль ребят свивали?

– Девыцы-певицы, сами догадайтесь, мы не лапти «вирали», не ребят свивали, мы дары собирали, в пуки завязали, в лари укладывали.

Вариант: Молодые кашнички, что вас мало наехало? У нашего князя дворы широкие, терема высокие.

Вариант продолжения: ... – Молодые (дорогие) кашнички, что вас долго не было, что вы дома делали? – Сундуки уставляли, дары укладывали.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-20; Дубоховно 2212-20; Любят 2217-14.

Качановская вол.: Жуково 1412-12; Спудищи 1398-09.

Палкинская вол.: Капустино 2236-24.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-08; Моложва 3342-02.

Кулейская вол.: Каменка 1183-18; Кулье 1162-16; Лисьё 1181-14, 1223-08, 3349-23; Медли 1220-03; Шартово 1232-13.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-34.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1170-47; Запутье 1170-19; М. Видовичи 1186-05.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-33; Емельяново 1202-18.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-04; Декшино 1169-14; Лезги 1396-20.

Эстонское пограничье: Любница 1191-15.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-74.

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-04.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-13, 14; Дуб-Бор 1215-03, 1216-22; Красная Горка 1206-23.

Пыталовский район:

Тулинская вол.: Вашки 1547-04.

¹ «Ви́рали» – плели. «Ви́ра́ть» – протягивать что-нибудь через основу.

181. «Были у нас кашнички ублажливыи» (варианты напева 20)

Были у нас кашнички «ублажливыи», съели гуся неошипанного, съели быка неободранного, семь порсят – только ножки висят.

Печорский район:

Крупская вол.: Кулиско 3333-12.

Кулейская вол.: Кулье 1162-17.

182. «Ехал зять к тёще по зелёной роще»

Ехал зять к тёще по зелёной роще.

– Здоров ли ты, зяттик, здоров ли, касатик? – Не очень здоровый, жена меня била, больно колотила поленом дубовым.

– За что ж тебя, зяттик, за что же, касатик? – За-лез я в погреб, поел там сметаны, я мало-маленько, двенадцать горшочков.

– Дочка моя – дура, мало тебя дула.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Горбово 1572-05, 06; Жилино 1570-02, 2226-17, 2955-15; Капустино 2236-30; Щепец-Горюшка 2236-03.

Печорский район:

Изборская вол.: Петровское 1397-28.

183. «Тёща для зятя пирог пекла»

Тёща для зятя пирог пекла, соли да муки на четыре рубля, сахару-изюму на восемь рублей. Думала тёща – семерым не съесть, зятюшка сел – «в одну ёшку» съел.

Тёща по горенке похаживала, зятюшку тихонечко побранивала:

– Хоть бы тебя, зятюшка, разорвало! – Хоть бы у тебя, тёща, язык отсох! Приезжай ко мне, тёща, на Масленую. Мы с тобой, тёща, угостимся берёзовым поленом. Ременной кнут по заказу вьют.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Горбово 1572-05; Жилино 1570-02, 2955-15.

Родовская вол.: Голубово 2953-29.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1198-03; Петровск 1397-29.

Крупская вол.: Моложва 3341-05.

Лавровская вол.: Папушево 1408-10.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-17; М. Видовичи 1185-48.

Печорская вол.: Декшино 1169-23; Печоры 1417-03.

184. «А мы, девушки, перепели, у нас горлышки пересели» (варианты напева 23)

А мы, девушки, перепели, у нас горлышки пересели, женихова пива (пивца-винца) захотели. Женихово пиво выпивали, а невестина не видали. Женихово пиво – что водичка, а невестино – что сытичка. С женихова пива задремали, а с невестина загуляли. А мы, девушки, «ошибились» («умахнулись»), не «покохавши»¹ расхвалили, а «покохали» – расхулили. Женихово пиво – что сытичка, а невестино – что водичка! С женихова пива загуляли, а с невестина – задремали.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-15 (т.); Зубовщина 2213-07; Любят 2217-09.

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-37.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-16; Турок 1225-04, 05.

Лавровская вол.: Ладейники 1230-02; Папушево 1572-22, 1574-03, 15, 1576-03, 05, 1577-19.

Паниковская вол.: Кудрово 1210-37, 38.

¹ «Покóхать» – попробовать.

185. «Ах ты, шиш, воробей, слети на гумно» (вариант напева 23)

Ах ты, шиш, воробей, слети на гумно, склюй там зерно, зерно маленькое, конопляненькое. Навари пива пьяного. А как пиво рогато, то в бочку не лезет, а как теща богата, то к зятю не едет.

Зять-«шелудей», сапогов не купил, у тещи-злодейки ноги коротки. Подбейте колодки, не будут коротки.

Печорский район:

Лавровская вол.: Новожила 1420-17.

186. «А нам дали чару, и мы выпили» (вариант напева 23)

А нам дали чару, и мы выпили. И поставили на головушку, из того голова веселая была, мы пропились-«пробарышились». Зять мил по дочушечке, сват мил по «невёнушке». Я топчу гробовую доску, не могу стоптать, не могу стерпеть, что мне хочется – и пивца, и винца, и добра молодца.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Мтеж 1190-11.

187. «Я сестра-посекаленка» / «Встану на лавку на липовую» (варианты напева 23)

Я «сестра-посекаленка», встану на лавку на липовую, вдарю в три ножки, в кривой (сафьян) сапожок. Разломайся ты, лавка липовая! Сыплю я и житом, и хмелем. Жито – к житью, хмель – на ярмарку. У меня-то, у сестры, «тиряшók в манды», а он колется, а мне хочется и пивца, и винца, и добра молодца.

Вариант: ...не пробить дубовой доски, не добыть, чего хочется. А мне хочется и пивца, и винца...

Вариант продолжения: А у нас горлышки пересели... [см. текст 184].

Печорский район:

Изборская вол.: Нижний Крупск 1233-04 (т.).

Лавровская вол.: Ладейники 1229-16; Смолянка 1172-45, 45а; Ладейники 1230-01.

Паниковская вол.: Кудрово 1210-36.

* * *

Перечень записей, не вошедших в каталог

Свадебные песни

188. «Ах ты, дружка»

Печорский район:

Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-10.

Печорская вол.: Декшино 1169-45.

189. «Возле тебя ходит твоя богосуженая»

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Новая Уситва 1537-16.

190. «Как вставал ранёшенько»

Палкинский район:

Качановская вол.: Спудиши 1398-02.

**191. «Не летай, соколушка,
со вихром по улущке»**

Печорский район:

Крупская вол.: Кулиско 3332-46.

**192. «Приезжал ко Дунаю
душа добрый молодец»**

Печорский район:

Кулейская вол.: Киришино 1163-04.

**193. «Услышь-ка, гостенька,
ты не во саду сидишь»**

Печорский район:

Паниковская вол.: Дятлово 1227-21.

Припевки, плясовые песни на свадьбе

194. «Бегал зайныка по поженке»

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-08.

195. «Вокруг сада, вокруг зеленого»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Зубовщина 2213-06.

196. «Едет барыня на лаковых санях»

Палкинский район:

Палкинская вол.: Пахомово 2221-14.

197. «Запрягу семерых лошадей»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Усадище 2214-24.

198. «Зять на теще капусту возил»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2232-17.

199. «Из-под дуба»

Палкинский район:

Качановская вол.: Козлы 1397-61.

200. «Как забыла молода»

Псковский район:

Залитская вол.: Залит 1169-04.

201. «Как пошли наши подружки»

Палкинский район:

Родовская вол.: Поповские 1398-26.

Черская вол.: Рожкополье 1563-36.

202. «Молодцы у нас молоденькие»

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 2953-13.

203. «Не будите молоду»

Палкинский район:

Качановская вол.: Спудиши 1398-12.

Лавровская вол.: Аполихино 1186-36; Лавры 1188-05; Папушево 1408-12.

Печорский район:

Паниковская вол.: Дубово 1404-15.

Печорская вол.: Печоры 1417-01.

204. «Никогда меня хмельёк не разыгрывал»Псковский район:

Теребищенская вол.: Балсово 1205-04, 05; Теребище 1214-10.

205. «Ну за что меня люди знают»Островский район:

Синерецкая вол.: Изьядиново 1626-01д, 1627-04.

**206. «Ох ты, яблонька, ты кудрявая,
полно тебе во саду стоять»**Псковский район:

Верхолинская вол.: Елизарово 2978-21.

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1209-31.

**207. «Подъезжал Иванушка
под Татьянино окошечко»**Печорский район:

Кулейская вол.: Замошье 1178-14; Киршино 1177-11.

208. «По лугам кони попущены»Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 3341-27, 28.

209. «Посеемте, девки, лён»Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-42.

Новоуситовская вол.: Большое Плетнёво 1542-11; Кононово 2239-19, 2954-10.

Палкинская вол.: Иваново 2223-10; Палкино 1569-07; Рубцово 1570-23, 24, 1571-25; Ягодкино 2221-04.

Черская вол.: Усы 1567-30.

Печорский район:

Изборская вол.: Турок 1226-16.

Кулейская вол.: Кулье 1161-15, 1668-32; Лисьё 1179-19, 1223-14, 3349-05.

Лавровская вол.: Мустишево 1404-31; Смолянка 1172-31.

Новоизборская вол.: Леицко 1185-39.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-29; Дубово 1234-37, 38, 39, 1400-39.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-16.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Егорьевщина 2989-61.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-31.

Залитская вол.: Белов 1184-17.

Серёдкинская вол.: Заходы 1194-13; Лутово 1219-10.

210. «Постучи, моя дубинка»Палкинский район:

Качановская вол.: Грибульские 1397-48; Жуково 1412-13;

Луг 1393-56, 1395-13; Пемпиши 1397-37; Спудици 1398-11.

Родовская вол.: Голубово 2941-64, 2942-19; Дворянкино 2941-53; Поповские 1398-25; Трумалёво 1414-39.

Печорский район:

Крупская вол.: Гверстонь 1166-43.

Лавровская вол.: Мустишево 1405-04; Смолянка 1172-29;

Юшково 1175-24, 26.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-07.

Печорская вол.: Митковицы 1184-58; Уланово 1416-04.

211. «Рощица зелёная**(во этой рощице грибы уродились)»**Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2989-95.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-27.

212. «Старая курица к огороду тулится»Печорский район:

Крупская вол.: Иваново Болото 3351-14.

213. «С утра рано вставал (кудри чесал)»Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-34.

214. «Там за речкой, за Дунаем»Палкинский район:

Палкинская вол.: Ягодкино-Горино 2222-10.

215. «У Катюши муж гуляя (барыня ты моя)»Палкинский район:

Васильевская вол.: Зубовщина 2951-12.

Палкинская вол.: Щепец-Горушка 2235-20.

Черская вол.: Иудино 1563-44.

Печорский район:

Крупская вол.: Зимний Борок 1165-10; Моложва 3340-13.

Лавровская вол.: Мустишево 1404-28.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-18; М. Видовичи 1186-02.

Печорская вол.: Уланово 1416-06.

Раздел 8

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ
КОМПЛЕКС. ПРОВОДЫ В АРМИЮПОХОРОННЫЙ И ПОМИНАЛЬНЫЕ
ОБРЯДЫ

Сведения о похоронном и поминальных обрядах на территории Псково-Печорского Обозерья и в районах нижнего и среднего течения р. Великой, к сожалению, немногочисленны. Весьма затруднительно найти этому причину, особенно на фоне прекрасно сохранившихся в памяти местных жителей календарных и свадебного обрядов. Тем не менее, имеющиеся записи, при всей их фрагментарности, позволяют четко проследить ход обрядовых действий и значение художественных форм в обряде.

Представления об отлетающей душе, о душептице выражены в обычае ставить на стол стакан с водой, когда в доме находится умирающий: «Это, мол, душа будет вылетать – так искупнется и все грехи свай аставит» (Печ., Кривск 3345-09). Зажигали также свечу, ставили ее на стол. Когда человек умрет, созывают всю родню, знакомых.

За окно или на угол дома **ВЫВЕШИВАЮТ ПОЛОТЕНЦЕ**. Обычай этот объясняют необходимостью сообщить всем соседям о смерти родственника: «Платок или палатенце – на угол, штобы видели, што пакойник» (Печ., Моложва 3342-07).

Мыть покойника сразу нельзя, некоторое время надо подождать. Часа через три кто-нибудь из родни **ОБМЫВАЕТ** тело. Раньше клали умершего на лавку или в уже подготовленный гроб:

«Умоют, аденут, в больший угол простынь пастилуют, саломки падстилуют и паложут в больший угол. Галавой глядишь на икону. Сделают гроб, в гроб паложут» (Пск., Нароново 2989-47).

В гроб клали стружки, подушку, набитую листьями от веников. Листья и стружки «ложат туды в падушку и навалачку надявуют, только не зашивают ану. Зашивать нельзя. Кагда шьешь навалачку на пакойника, тоже нельзя зашивать. Нельзя узлы завязывать» (Пск., Ровница 2990-54).

ОБРЯЖАЛИ умерших в новую одежду. Мужчине надевали белую рубаху с тканым поясом, черные суконные тапки, женщине – белые вязаные чулки до колен с узором, платок.

Сведения о том, что в глубокую старину хоронили в саванах, практически не встречаются. Одна-

ко косвенное подтверждение этому содержится в быличке об умершем неестественной смертью (так называемом «заложном» покойнике), которого не принимала земля.¹

«С мылом моют. Адэжда уже пригатовлена. Новенькая. А старую сажгут, в каторой умер. Никто не хоча мёртвую адэжду адеть. [Пепел высыпает] на улице, в агароди» (Печ., Моложва 3342-07).

«Воду выливают туда, где ня ходют – пад больший угол. На дарогу и в агарод не выливают» (Пск., Егорьевщина 2989-57).

«[Одежду] сжигали. Пепел вынесешь – против большева угла высыпешь. Евó вымоешь – ваду тоже, где больший угол, на улицу выльешь» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

По другим сведениям, до шести недель никто никаких вещей покойного не трогает, «пакá ещё, гаварят, тут душа витает евó, пакойника» (Палк., Голубово 2942-07). После шести недель вещи можно подарить. Сжигали только солому, которой был набит матрас: «Матрас этот выносят и жгут салому» (Остр., Перевоз 1619-03).

«Салому на кресты [перекресток дорог] выносят – сжигают» (Пск., Егорьевщина 2989-57).

«Вытряхнут салому на крясть, за пакойником, и тагда смотрят, куда дым пашёл – в том краю пакойник должен быть» (Палк., Голубово 2942-07).

До похорон, которые совершались обычно на третий день, тело находилось дома, если же в селе была часовня, тело относили туда: «Вымаешь – и в часовню. Харóшая часовня, цистая. Там и иконы стая» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

Накануне похорон дорогу, по которой повезут покойника, устилали **ЕЛОВЫМИ ВЕТКАМИ**, ветки клали также на сани (телегу, машину), где будет стоять гроб.

В день похорон гроб с телом, если он находился в часовне, приносят домой, вносят в комнату, чтобы он немного постоял. Ставят так, чтобы умерший лежал лицом к иконам. Когда **ВЫНОСЯТ** покойного из дома – гроб поворачивают, несут покойного ногами вперед. «Вынесут на улицу, паднут вверх раза три, папращуютца и тагда панясли» (Пск., Егорьевщина 2989-54).

«Похараны харóшие устраивают. Вся дярэвня приходя. [Как из дома выносят] – паём “вечную па-

мать». Окол дома [гроб] сдымають» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

«С избы на палатёнцах выно́сют. Два палатёнца, чаты́ри мушшы́ны» (Пск., Егорьевщина 2989-47).

«На руках выно́сют, ка́чают [гроб], прашча́ютца. [У покойного на груди иконка]. Если мужчина – иконка Спасителя, и эта иконка яму́ на груди́ну па́ложена, женщине – женская иконка – Пакро́в Пресвятой Бага́ро́дицы, Бо́жья Ма́терь Ско́рбящая» (Печ., Красная Гора 3349-32).

«...Панясу́т на палатёнцах. На насилках наси́ли ра́ньши, даже и до церкви наси́ли на насилках. А те́перь на машинах стано́вят. Насилки верёвкам свя́зана пад гроб. <...> Кагда́ панясу́т [из дома], плачут. Скрозь дя́рэвню пранясу́т, и жёнку, ма́ть ли <...> по́д ручки вяду́т, и а́на всё плачет, гало́сит. Так же и родственники все тут пла́чут» (Пск., Нароново 2989-47).

В церкви ОТПЕВАЮТ, служат панихиду.

«Ко́нчитца служба, па́мянут все, и тагда́ первое блюдо – ложка куты́ берётца» (Печ., Городище 3346-10). Кутью готовили – вареный рис с сахаром или с медом. Певчим давали по яичку (Печ., Б. Видовичи).

«Кагда́ с це́рквы-то вына́сить ево́ – Бо́женька ми́ласливый, тагда́ пла́чут (ро́дство). Перед мужуко́м, или дитёнка харо́нишь, или ма́ть харо́нишь, то уже свету ня видишь, как пла́чешь» (Пск., Нароново 2989-47).

На руках гроб несут до края деревни, до крестов (перекрестка дорог), но могут и везти. Провожающие идут за гробом, плачут.

На крестах останавливаются, снова три раза ПОДНИМАЮТ гроб:

«Принясу́т [на кресты] и сды́нуть [гроб]» (Печ., Б. Видовичи 3342-67). Это покойный «папра́шаётца с деревней, а́пять кве́рху падни́мут» (Пск., Егорьевщина 2989-54; Печ., Кривск 3345-09).

«Устана́вливают на кряста́х и паве́рнуть, нясу́ть-та впра́ёд нага́м. <...> И тагда́ уже па́ве́рнут яво́ и пакача́ют, три раз пакача́ют. Он папра́шчаётца. Машина загудит. Раньше наси́ли всё на насилках, с палок сдела́ют. Три – пад нага́м, пад галаво́й и на сряди́ны – ше́сть че́лавек нясу́ть» (Печ., М. Калки 3350-31).

Здесь же ПОМИНАЮТ, обно́сят всех чашечкой с кутьей, разда́ют конфеты, печенье. Часть провожающих возвращается в деревню, остальные направляются на кладбище.

«Станут в яму а́пуска́ть или зарыва́ют, вот там гало́сують» (Печ., Моложва 3342-07).

«А да́чка так и рве́тца в ма́гилу, пла́чет» (Пск., Нароново 2989-47).

Гроб ОПУСКАЮТ В МОГИЛУ на полотенцах или просто на веревках. В могилу на гроб кидают земельки, обсы́пают житом. «Как харо́нють каво́, тагда́ зя́рнoм пасы́пають» (Остр., Перевоз 1619-03).

После того, как совершился обряд похорон, на могилу стелят полотенце, ставят еду, обходят всех с кутьей.

«На кладбище, как упу́стють [опустят в могилу гроб, похоронят], первым делом кутью, тагда́ начи́нають памина́ть. Рюмку пью́ть» (Печ., Моложва 3342-07).

«На ма́гилу вазьме́шь и рыбы, мя́со. Справи́шь, как па́ложено. Пасте́лишь на ма́гилу скате́рть и всю яду́ стано́вишь, и водку. Сперва водки убнясе́шь, а па́то́м тагда́ закусыва́ют» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

Дома за столом собирались родственники, ПОМИНАЛИ ПОКОЙНОГО. В д. Кривск (Печ.) записан рассказ о том, что в одной семье была книжечка, которую называли «паминáнье», куда были записаны все умершие в семье родственники, и все имена оглашались: «...вся ро́да за стол са́бярётца, тагда́ вставали все, и а́дін че́лавек (кто больше грамотный) памина́л: “Па́мяни, Го́споди, Палаге́ю, Ани́сью, Ахре́ма...” – тагда́ сади́лися, на́чи́нали па пе́рвасти кутью е́сть» (Печ., Кривск 3345-09).

Обязательные поминальные блюда – кутья и кисель. В любые помины (и сразу же после похорон, и в последующие поминальные дни) вари́ли рисовую или гороховую кутью. Ее да́ют в церкви, на перекрестке, на кладбище сразу после обряда похорон, разно́сят по деревне. Вари́ли кисели – овся́ный, клюквенный. Последнее блюдо каждого поминального стола – бе́лый овся́ный кисель, который запи́вают ме́довой сы́той, мо́локом. На́до взять три ло́жечки киселя. По́койному стави́ли прибор – сто́пку, ло́жку, ви́лку, нали́вали водки.

За столом первое блюдо – кутья: «Рис ва́рют. Рису нет – га́рох. Вот и кутья. Вады́ нали́вають. <...> Сперва куты́, па́то́м начи́нають всё е́сть. Там калба́сы, рыба сту́жoна нажа́рена. Это за́ку́сють – хлеба́, калба́ски, сыр. [Последнее блюдо] – кисель с малако́м – ався́ный, бе́лый кисель» (Печ., Моложва 3342-07).

«Дела́ют [сусло] с ве́рся́овки и пярло́вку ва́рют такую́ густую. Кисель ався́ный – это убза́тельна. Кутья – рис. Сыту́ дела́ют сладкую-сладкую с кися́лём. Кипя́чёная ва́да вы́стужена, ме́д, рис и вина́гра́д суше́ный – это кутья. В це́ркву бе́рем. И ба́тющка служи́т. И кагда́ уже зано́им пако́йника, памина́ть бу́дем, туда́ и за́куску бя́ру́т, и водку бя́ру́т. Вот сперва́ убнясу́т этой кутье́й («ку́тья» называ́етца). [Кутья в сте́кланной ба́ночке, обно́сят всех с одной ло́жки]. Три раз хляну́ть² далже́н – в рот взять, три раз. А па́то́м за ста́ло́м памина́ют – за кися́лём за бе́лым. <...> Рис сва́рен густой и вина́гра́д, и ме́дам развя́де́на – то кутья. А эта́ уже сы́та – развя́де́на с сахаром. Я́гады на ве́ресье́, их на́бирают, в сту́пе талку́т, нали́вают ва́до́й (кипя́тком), сла́тят. И сусло. Вкусная» (Печ., М. Калки 3350-31).

«А аттудова [с кладбища] приедут, тагда за стол здесь садятца. [Дома] сперва кутью. Картошка с мясом натушена и кисяля навáрено. Авсяный кисель – паядуть с суслам. Сусло – вадичка кипячёная с сахаром или с мёдом. Этова кисяля паядуть, тагда там но́сют капу́сту с мясом – натуше́на. Картошка, рыба, пираги́. Пираги́ [едят] с кисялём, с красным. Прихляну́ть-то надо с чем-то. Наяду́тца, пайдуть. Памяну́ть, апа́ть пе́ряд Богом памо́лутца, пайдуть дамо́й» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

Существует поверье о том, что душа летает возле дома до шести недель. После ужина оставляют пишу умершему на ночь. Поминали покойного до сорока дней каждое утро.

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ – девятый, двадцатый (не везде), сороковой. Ходят в церковь, на кладбище, поминают. На могилку выливают немножко водки, «прыскали кутьёй, хлебушка дробили, бу́лачку, штобы Божьи птицы клевали, памина́ли» (Печ., Кривск 3345-09). На девятый день раздают баранину, гороховые лепешки, чтобы родственники и соседи помянули покойного.

Кроме того, отмечали четыре поминальных дня: «Чаты́ри раз [поминают в году]. Впярёд Троицы – в субботу, ради́тельская суббота. Пе́ряд Масленой апа́ть суббота, па́том после Па́ски – Ра́дуница, пе́ряд Настасе́ей – впярёд актя́брьской [Дмитровская]» (Печ., Моложва 3342-07).

В заговенье на масленой неделе едят кисель, оставляют его на столе – «родители придут кушать». «В васкрáсенье ве́чером [на Масленицу] паку́шаешь. А пускай – может, ради́тели придут», оставляли ужин на столе (Печ., Б. Видовичи 3342-67). «Для памина́нья делают белый кисель – авсяный. Кагда паку́шают все, так паслёднее блюдо будет кисель. Блины [пекли] с белой муки» (Печ., Городище 3346-10).

«Будя ради́тельская суббота – яйце́к навáришь, кутью сделаешь и пайдёшь. Сперва в церковь, <...> па́том на магі́лу. Каждый: “На, паёшь” [угощают кутьёй]. Старцев-то нету, раньше старцы были, ни́шшии. А ни́шших нет. Вот ади́н аднаму́ даёшь: “Паёшь маёй куте́йки, на!” – [это] в церкви, а па́том пайдёшь на кладбище. [Кутью] папры́скаешь на магі́лку. И яйце́ки па́ложишь» (Печ., Б. Видовичи 3342-67).

В поминальные дни просили соседей, родных помянуть усопших, угощали кутьёй: «“Хляните маёй куте́йки!” Ты хляну́ла маёй, я тваёй хляну́. Так памина́ли» (Печ., Моложва 3342-07).

Кроме кутьи и яиц на могилу приносили то, что есть – конфеты, пряники. «[Поплачешь на могиле] – куте́йки па́лешь на магі́лку, пті́че́йкам па́клява́ть, пе́ченье па́ложишь, канфе́тенки. И уйдёшь. Прилетят – склюют» (Пск., Постоево 2986-60).

В старину похоронный и поминальный обряды сопровождались *причитаниями*. Записи причитаний на территории Псково-Печорского Обозерья и рай-

онов нижнего и среднего течения реки Великой многочисленны, ряд из них представляет собой лишь фрагменты текстов. Однако все же можно составить представление о некогда развитых формах, хотя и не имеющих определяющего значения для характеристики данной культурной традиции. Причитания сопровождали все основные моменты похоронного обряда – момент смерти, вынос тела из дома, церковный обряд отпевания, прощание на крестах, опускание гроба в могилу. «Галасі́ла, как он умер, кагда выно́сют, кагда́ лития́» (Печ., Колпино 3347-21). «На кладбище – сколько хочешь, там гало́сь. В яму апус́кают – гало́сют, с дому выно́сют, больше всево́ – как с дому выно́сют» (Пск., Ровница 2990-54).

Сознание необходимости причитаний в похоронном обряде подтверждается тем обстоятельством, что специально приглашали причитальщиц, если сами не владели этой традицией – «нанимали гало́сить, кто умел» (Печ., Красная Гора 3349-32). «Вот придём на кладбище в Троицу, если нет таково чела́вэка пагало́сить, ну што – па́стаяли, па́мяну́ли и па́шли, скоро и разо́шлись» (Пск., Балсово 1206-02).

О роли, месте в обряде и характере причитаний есть немало высказываний.

Т. И. Сидорова рассказала:

«“У! У!” – вот после этова гало́шенья тагда апа́ть вы́ска́зываетца а́на, што́ сможет, ско́лька а́на слов сможет, может два-три слова скажет, и а́на апа́ть начина́ет: “У! У!”. Ей уже невтерпе́ж, никак а́на не может пережить это сваё горе, што́бы ей да́ть сердцу свабо́ды, што́бы вы́ска́затца. Ей уже ня вы́ска́затца.

А некоторые не могут вы́ска́затца, только: “Ой! Ой! Ой! Ой!” – кто как может, каму́ как легче. И до такой степени это гало́шенье дахо́дит, просто а́на па́теря́ет сазна́ние. И вадо́й атлива́ли или на́шаты́рный спирт... Ча́стенько́ бывает так. Асо́бенно кагда́ на магі́лах – по́хараны. Асо́бенно в малады́и годы.

<...> И у меня злость на нево́, што́ он ляжи́т там в спако́е, а я мучаю́сь и с сямье́й, и с хазя́йством, с деть́ям.

<...> У тебя сердце сжима́етца, тагда: “У! У!” – это уже пригала́хыва́нье. Ано́ как песню́ тянешь, как нараспев. <...> Кагда́ служба́ иди́т на магі́лах, сердце сжима́етца. <...> Тебе дурно стано́витца.

<...> А́на пайдёт [причита́ть], как па письму́. Гало́сят только паадино́чке [у каждого своё горе]» (Пск., Балсово 1206-01, 02, 05).

«Будут нести зарыва́ть, вот тут и будешь крича́ть. В церкви па́кричи́шь, па́том на кладбище. На магі́лке – прихо́дют, гало́сют» (Пск., Егорьевщина 2989-52).

Как следует из замечаний народных исполнителей, одни и те же тексты могут сопровождать различные моменты похоронного обряда, поэтому в последующем изложении мы эти моменты не определяем,

за исключением «заклинания земли» («Раскройся, сыра земля»), где этот момент четко обозначен. Кроме того, как уже было сказано выше, записи причитаний, сделанные на этой территории, фрагментарны, исполнители вспоминали тексты с трудом, иногда воспроизводя лишь две-три строки причитания.

ПРОВОДЫ В АРМИЮ

Проводы в армию также сопровождаются причитаниями на «покойнический» голос:

«Сынок, улятаешь ты в дальнюю
путь-старонушку,
Даждусь ли я тябя, сынок родненький,
С дальней старонушки...

– вот так пригалахываешь» (Пск., Ровница 2990-51).

Рекрутов называли «лобовые»: «В левам казырьке цвет в йих, в этих лабавых – розаџка. В мальцев, каторыи призываютьца, цвет в левам казырьке. Гуляли [по деревне]. <...> Угашаютьца – кто лабавой, а патом па дярэвне [гуляют]. Девки на супрядку сабравши артелью. Каторая выбежа в кофточке, платом прикрывши. И вот схватит, и ён с ней идё, прикрывши. Разгаваривають, гаманя. Заводють, бывало, песни, а девки-то памагають. [Пели “Последний нонешний денёчек”]» (Палк., Усы 1568-11).

Рекруты назначали день гулянья, ездили приглашать родственников.

¹ Умершего неестественной смертью «не принимала земля... [Привиделось, как] покойник бежал в саване (раньше шили саваны) навстречу. Мах! – через канаву. И апять на дарогу и куда-то пабёг» (Пск., Тавлово 2990-107).

² «Хлянуть» – от «хлебнуть», «глотнуть».

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1

♩=68

д. Колпино, Печорский р-н, 3347-21

Ой, рас - при - ят - на - я - та ты ма - я, у - да - ла - я га - ло - вуш...

Ой, што ас - та - ла - ся - та я, си - ро - туш - ка, ой, горь - ка - я - нес - час - тна - я.

Ой, расприятная-та ты мая, удалая галовуш...
Ой, што асталася-та я, сиротушка,
ой, горькая-несчастная.
Ой, как аставил-та ты мяня адну-адинешеньку,
тёмной ночушкой.
И всё сидела-та я возле тябя, удалая галовушка.
Ой, папрашу-та я, сиротушка,
ой, горькая-несчастная,
Ой, всё па-частешеньку-та ты паприлятай ка мне
в дарагии гости,
Ой, как придёт-та мне, сиротушки,
тяжёлая работушка.**
...Была б ты, белая лябёдушка,
Праласкала б ана славечушкам ласкавым...
...Ты начёушь-та, мая удалая галовушка,
последнюю-то тёмную ночушку,
Што унясёт-то тябя таперь
во матушку сыру зямлю,
И ня увижу-то я тябя, горька сиротушка,
И зарастут-то твай все путя-та дароженьки,

И как летом-то аны зарастут муравой травушкой,
А зимой-то ани пазасыплютца
белым снежочком...
...И не увижу-то я тебя в эти ночи-то тёмные...
И пазарастут-то твай все путя-та дароженьки
муравой-та травушкой
летнею парочку,
А зимой парочку –
пазасыплютца белым снежком...
...И как буду-то я выходить, сиротушка,
на крутой-та крылёчек,
И всё буду поглядывать на круту магилку,
Што не лятишь ли ты ка мне, удала галовушка,
ка мне в тяжёлы работушки...
...Што пайдёшь-то ты па путям-та дароженькам,
И не сустретишь ли там маю родну матушку,
И не сустретишь ли там
сваю белу лябёдушку [дочь],
И пакланися ты им от мяня
в матушку сыру зямлю.

№ 2

♩=92

д. Красная Гора, Печорский р-н, 1179-26

И жа - лан-на-я ма-я, при - ят - на - я, и да род-на - я-та ма - минь...

И ты вос-ста...(а)нь - ка-ся да пра-бу - ди-ся на сва-й... и на скó - ра - и-та но - жень-ки.

И жалáнная мая, приятная,
и да родная-та маминь...
И ты восстань-кася да прабудис на свай...
и на скóраи-та ноженьки.
И прамóлви ты-се мне ётоя ядиная-та славéчу...
И што катóрая-та я сиротушка,
да родная-та мамень...
И парасскажи-ткася ты пра сваю
пра ётаю всё скараю смярёду...
И прабудис-та ты, мая уткравённая
да рóдная маменька,
И прамóлви-ткасё ётая ядиная-та славéчу...
А то кряпёшенька-то ты подкряпи́лася,

и да рóдная-та мамень...
И падкряпи́ла-та ты кряпёшенька
тваё сердéчушка-та ряти...
И што ня можеш ты мне прамóлвить
ётоя ядиная-та славéчу...
А мы убиваемся-та круг тябя, все ётыи
и бéлаи-та лябёдуш...
И всё дабиваемся-та от тябя
ётая ядиная-та славéчу...
А то паспра́вилася ты скарёшенька
всё в ётаю да ва пут(и)-та дарóжень...
И всё в ётаю желанную Божию цер...

Исп.: Уголькова Е. А., 1894 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 01.08.1981. Расш.: Валевская Е. А.

№ 3

♩=84

д. Балсово, Псковский р-н, 1206-03

Ой, што рас - при - ят - на - я ты ма - я лю - би - ма рóд - на ма - [тушка].

Ой, што ты на го - рюш - ко ми - ня спа - рó - ди - ла, си - ро - [тушку].

Ой, што расприятная ты мая
любíма рóдна ма[тушка],
Ой, што ты на горюшко миня спарóдила,
сиро[тушку].
Ой, сколько горюшка я пережила,
горькая-несчастливая,
Охти, скарёшенька паупустила
сваю уда́лаю гало...

Охти, што паастáлися-та у меня
то́лько разгорькие сиротушки,
Охти, што с таких лет
малóденький-прималóдень...
Охти, што кругом я была паабíжена,
горькая сиро...
Охти, што не было в мяня рóдненьких...

Исп.: Сидорова Т. И., 1922 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 22.01.1982. Расш.: Валевская Е. А.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ.¹ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Традиционные формы обращений к усопшим

– **к отцу:** «мой родный батюшка», «разжеланный ты мой батюшка», «разжеланный ты мой радимый батюшка»;

– **к матери:** «расприятная матушка», «приятная мая роненькая матушка», «расприятная ты мая, любима родна ма[менька]», «жаланная мая приятная, и да родная-та маминь[ка]», «родная-та маменька», «разжаланная мая роненькая матушка», «аткравенная родная матушка», «мая уткравенная да родная маменька»;

– **к мужу:** «удала галовушка», «удалая галовушка», «мая удалая галовушка», «жаланная мая удалая галовушка», «дарагой ты мой, удала галовушка», «расприятная-та мая удалая галовуш[ка]», «дарагой мой муженёк»;

– **к детям:** «мая любимая дётка», «расприятное маё любимое дитёночка», «расприятнаё маё любимое, любимое дитёночка», «дарагая мая милая доченька», «дарагая мая дётенька», «милая ты мая дётенька», «мая милая дачушка», «сынок-сынок», «любимый мой сыночек», «охти, ты родненький ты мой», «сынок-то ты мой миленький», «родненький сынок», «сынок роненький»;

– **к другим родственникам и близким:** «сестрица ты мая, а сестрица ты родная», «желанный ты мой приятный да сват любименький», «родненький ты мой», «ты мая саседка приближная».

Именования усопших: «родна матушка», «родная матушка», «мая милая матушка», «кармилец батюшка», «милые детушки», «мая удалая галовушка».

Традиционные формы метафорических обращений к усопшему (именований усопшего), основанные на христианских представлениях об отлетающей душе и на мифологических представлениях, отождествляющих образ покойного с образами птиц, солнца: «сакóлик мой прекрасный», «галубка нявёнушка», «сестрица-лябёдушка», «желанная ты мая сестрица-лябёдушка», «бела лябёдушка», «любимая мая, белая лябёдушка», «мой ясный сокол», «наше солнушко», «наше красная солнушко».

Самонаименования причитающих, именования осиротевших родственников

«Сиротушка», «горькая», «горька сиротушка», «горькая сиротушка», «горький-та сиротушки», «разгорькие сиротушки», «горькая несчастная», «горька-разнесчастная», «гарюшица», «адинёшень-

ка», «адна-адинёшенька», «старенькая», «жаланная любимая-та сямёушка», «вси свай-та роненькие», «удалая галовушка», «внучок ты мой любимый», «белаи лябёду[шки]», «твай жаланнаи и всё белаи-та лебёдушки», «твай белаи лябёдушки, горькие гарюши...», «брáтки-та и салавёушки».

Возгласы и начальные междометия

«Ой!», «Ой! Ой!», «У!», «У! У!» «Ох...», «Охти...».

Сюжетные мотивы причитаний

✧ описание момента смерти, действий с покойным, хода похоронного обряда

«...И призакрылись-то твай да твай очи ясныи,
И атхадили-та тяпёрь твай,
да твай скóры ноженки...»
(Печ., Митковицы 1185-21).

«Ах ты, сакóлик мой прекрасный,
И приустыли твай скóры ноженки...»
(Печ., Вишняково 3329-35).

«...Ой, как аста́вил-та ты мяня адну́-адинёшеньку,
тёмнай но́чушкой.

И всё сидела-та я возле тябя, удала галовушка...
<...> Ты на́чуешь-та, мая удала галовушка,
Последнюю-то тёмную но́чушку,
Што унясу́т-то тябя тапёрь

во матушку сыру́ зямлю́,
И ня увижу-то я тябя, горька сиротушка...»
(Печ., Колпино 3347-21).

✧ «бужение» покойного, просьба об «едином словечушке» – последнем наказе живым

«...Аткро́й свай очи ясные,
Утпяча́тай ты свай усто́чки са́харные...»
(Печ., Зимний Борок 1164-11).

«...Ты васста́нь-кася, прабуды́сь
на скóры ноженки,
Прамóлви хоть единое славе́чушко,
Прагляни́-тка свайм о́чкам ясным,
И што ж ты ня атвяча́ешь
ни еди́нова славе́чушка?...»
(Печ., Красная Гора 1179-25).

«Ты любимый-та мой сыночек-та,
Да ты васста́нь-кася на свай скóры ноженки-та,
Да ты скажи-ка мне хошь адно́ славе́чушка-та,
Аткро́й-ка ты свай любимаи-та гла́заны́-та,
Да пасма́три ж ка ты – все сабра́вши-та
о́кола тябя-та,

Вси твай роненькие-та бра́тки-та
и салавёушки-та,
И вси свай-та роненькие пасабра́вши-та,
И сабра́лись-та пабуды́ть тебя́,
Штоб ты васста́л бы ты суды́
на свай ноженки-та...»

(Пск., Ровница 2990-50).

- «И жаланная мая приятная,
и да родная-та маминь...
И ты восстань-кася, та прабудис на свай,
и на скорай-та ноженьки,
И прамолви ты-се мне ётоя ядиная-та славечу...
И што каторая-та я сиротушка,
да родная-та мамень...
И парасскажи-ткася ты пра сваю пра ётаю
всё скораю смяреду...
И прабудис-та ты, мая уткравённая
да родная маменька,
И прамолви-ткасе ётая ядиная-та славечу...
А то кряпёшенька-то ты подкряпилася,
и да родная-та мамень...
И падкряпила-та ты кряпёшенька
тваё сёрдечушка-та ряти...
И што ня можеш ты мне прамолвить
ётоя ядиной-та словечу...
А мы убиваемся-та круг тябя, вся ётыи
и белаи-та лябёдуш...
И всё дабиваемся-та от тябя
ётая ядиная-та славечу...»
(Печ., Красная Гора 1179-26).
«А распрятное маё любимая дятёночка,
А уже аткрóй-касе ты мне свай, а свай очи ясныи,
А бўде рано ты слажил свай, а свай бёлы рúчушки,
Ой! Уже скажи-ткасе ты мне што-нибудь,
а ласкава славечушка...»
(Пск., Егорьевщина 2989-52).
«...Да васстань-ка ты на свай скоры-та ноженьки,
Скажи-ка ты мне хошь адно славечушка...
Расскажи-ка ты мне
пра сваю ско́ру смерёдушку-та,
Как ты пагиб-та, сынок, атчево́ ты пагиб,
Ат каких ты рук нещáсных пагиб ты...»
(Пск., Ровница 2990-49).
- ✧ сетования на преждевременный уход близкого человека из жизни
«Жаланная ты мая сястрица-лябёдушка,
И паспяшила-то ты уйти с сваёй нóвай горенки...»
(Печ., Митковицы 1185-21).
«...А бўде рано ты слажил свай,
а свай бёлы рúчушки...»
(Пск., Егорьевщина 2989-52).
«Сынок-сынок, рано ты слажил
свай белые-та рúчушки...»
(Пск., Ровница 2990-49).
«...Што ранёшенька ты складаёшь
свай бёлые рúчушки,
Ранёшенька похватáлся в эту путь-дарóженьку,
И бросил ты <...> свайх бёлых лябёдушек...»
(Печ., Красная Гора 1179-27).
«Желáнненькай ты мой приятненькай
да сват-та любимень...
И всё ранёшенька ты пахватáлся в ётаю
да ва путь-та дарó...»
(Печ., Красная Гора 1179-28).
- ✧ жалобы на судьбу, сиротство, незащищённость перед жизненными обстоятельствами, перед людской молвой
«И ня увижу, не услышу я тябя,
а любимая мая, а белая лябёдушка,

- А на каво ты спакидаёшь,
а сваю уда́лую галóвушку,
Ой! Ой!»
(Пск., Егорьевщина 2989-52).
«Ох, папрашу́ я тебя, любимый мой сыночек,
Ох, не брось-ка ты меня, горькаю сиротушку...»
(Пск., Балсово 1206-04).
«...Ой, распрятная-та мая, уда́лая галóвуш...
Ой, што аста́лася-та я, сиротушка,
Ой, горькая-несчастлиная.
Ой, как аста́вил-та ты мяня адну́-адинёшеньку,
тёмнай нóчушкой...»
(Печ., Колпино 3347-21).
«Ой, што распрятная ты мая любима́ родна ма...
Ой, што ты на горюшко меня спарóдила, сир...
Ой, сколько горюшка я пережила,
горькая-несчастлиная,
Охти, скарёшенька папусти́ла
сваю уда́лаю гало...
Охти, што паастáлися-та у меня
то́лько разгорькие сиротушки,
Охти, што с таких лет малóденькии-прималóдень...
Охти, што кругом я была пааб́ижена,
горькая сирó...»
(Пск., Балсово 1206-03).
«Охти, ты рóдненький ты мой!
Охти, ты рóдненький ты мой!
У! У! У!
Ох, ты сынок-то ты мой миленький!
На каво ты мяня аста́вил,
Охти, рóдненький сынок!»
(Палк., Жилино 2943-21, 23).
«...Ох, уставляёшь ты мяня, горькаю,
Ой, на каво ты спакидаёшь мяня, старенькую?
Ой, ой, милая ты мая до́ченька,
Ох, устаю́ся-та я адна́я,
Ох, как я буду тапе́ря жить,
Ох, каво я буду дажди́да-та тапе́рь?
Ох, ты мая милая да́чушка,
Ой! Ой!»
(Печ., Куланово 1202-20).
«А што сястрица ты мая, а сястрица ты родная,
Што не приде́шь ты пасправéдать мяня,
а горькаю сиротушку,
А што аста́лася я адна́, а горька-разнесчастлиная,
А патяря́ла я сваю уда́лаю галóвушку,
Ой!»
(Пск., Нароново 2989-40).
«Што пазабрóсили вы мяня,
а горькую сиротушку...»
(Пск., Нароново 2989-41).
«...Ещё аста́лася я адна́ да я адна́ при старости,
[К кому я] приклáну теперь
сваю буйну галóвушку...»
(Пск., Постоево 2986-60).
«Приятная мая рóнненькая матушка,
Уляте́ла ты тапе́рь ат мяня, ат мяня, сиротушки,
Што я буду теперь придумывать
сваёй буйнай галóванькай...»
(Пск., Постоево 2986-60).
«Што теперь не́каво мне встретить теперь
на широ́кай ўлушки,
Не приедешь ты ка мне, сынок рóнненький-та...

Праважала-та я тябя, уливалась
 горячим слезам-та,
 сынок ронненький,
 На широку улущку-та я тябя праважала,
 И встрячала-та я тябя
 на широкай сваей улущке-та...»
 (Пск., Ровница 2990-50).

«Паѣаму ты мяня аставил,
 На каво ты спакинул...»
 (Печ., Б. Видовичи 3342-67, 68).

«...Ох, уставляешь ты мяня, горькаю,
 С свайм малым дѣтушкам,
 Ой! Ой!
 Ох, как я буду жить, горькая,
 Ох, как я буду их васыпывать?
 Ох, дарагой ты мой муженѣк,
 Ох, не пажалѣл-то ты мяня, горькую,
 Ой! Ой!
 Ох, уходишь-то ты от мяня,
 Охти, в сыру зямѣлушку,
 Ой! Ой!»

(Печ., Куланово 1202-21).

«...Ой, как придет-та мне, сиротушке,
 тяжѣлая рабѣтушка...»
 (Печ., Колпино 3347-21).

«Дарагой ты мой, удала галѣвушка,
 Куда ты ушѣл от мяня,
 Аставил мяня, сиротушку...»
 (Печ., Шартово 3342-55).

«Ах ты, мой внучѣк, ты мой любимый,
 На каво я ни пагляжу на вас, горьких сирѣтушек,
 И вы все без рѣдных мамушек,
 Каму вы приклоните свай буйныи галѣвушки,
 Кто вас прилестит, горьких сирѣтушек?...»
 (Пск., Тавлово 2989-89).

«...И ня будет у мяня тѣпѣрь рѣдной матушки,
 И ня будет у мяня кармилѣца батюшки,
 Как я буду, сирѣтушка, жить адинѣшенька?
 Навѣютца на мяня ветѣрѣчки буйныи,
 Понагаварѣтца да пра мяня люди дѣбраи...»
 (Печ., Вишняково 1166-34).

«Жаланная мая удалая галѣвушка,
 Аставил-то ты мяня, горькаю сирѣтушку,
 Асталяся я тапѣрь адинѣшенька,
 Понавѣютца-то на мяня ветѣрѣчки буйныи,
 Понагаварѣтца да про мяня тапѣрь люди дѣбраи,
 И нѣтути у мяня свайх милых дѣтушек...»
 (Печ., Вишняково 1166-34).

«Ты мая сасѣдка приближня,
 Што куда я прикланю тапѣрь
 сваю буйнаю галѣвушку,
 Што мне не с кем поразвѣять тапѣрь
 вяликова горюшка,
 Панавѣют на мяня ветѣрѣчки буйныи,
 Панабѣютца пра мяня люди дѣбрыи,
 сасѣди приближнии,
 Што нѣкуда мне схадить тапѣрь
 рассказать вяликова горюшка»
 (Пск., Нароново 2989-39).

«...И ты пабрѣсил-та сваю жаланную
 любимаю-та сямѣюш...
 И што тапѣрь аны будут, твай бѣлаи лѣбѣдушки,
 горькие гарюши...

И пабрѣсил-та свайх жаланнаих
 и всѣ бѣлаих-та лѣбѣдушек,
 И не сравнял-та ты их с ѣтаих
 и да всѣ са даб(ы)рым людѣм.
 Што маладѣшеньки яны асталяся ў тябя,
 горькии-та сирѣту...
 Што понавѣют-та вот тапѣрь на их всѣ ѣтыи
 а ветѣрѣчки-та буй...
 И понаговорѣт-та пра их всѣ ѣтыи
 и люди-та дѣбраи...»
 (Печ., Красная Гора 1179-28).

✧ мотив невозвратной, заросшей дороги, прощание «на веки вечные»

«...И зарастут-та все твай тапѣрь
 дарѣжки и трапѣначки...»
 (Пск., Егорьевщина 2989-52).

«...И ня увижу-то я тябя, горька сирѣтушка,
 И зарастут-то твай все путѣ-та дарѣженьки,
 И как летом-то аны зарастут муравѣй травушкой,
 А зимой-то аны пазасыплѣютца
 белым снежѣчком...»

«...И пазарастут-то твай все путѣ-та дарѣженьки
 муравѣй-та травушкой
 лѣтнею парбѣчку,
 А зимой парбѣчку – пазасыплѣютца
 белым снежѣчком...»
 (Печ., Колпино 3347-21).

«Мой родной батюшка,
 Куда ж ты нас спакидаишь,
 На каво ты нас спакидаишь,
 Ты уходишь ат нас на веки вѣшныи,
 бесканѣшныи...»
 (Печ., Б. Видовичи 3342-68).

«...А то пасправилася ты скарѣшенька всѣ в ѣтаю
 да ва пут(и)-та дарѣжень...
 И всѣ в ѣтаю желанную Божию цер...
 И яще да ты на ѣтаю, ой, на к(ы)рутѣ гарѣ...»
 (Печ., Красная Гора 1179-26).

✧ сетования и просьбы, основанные на христианской вере в бессмертие души, а также на мифологических представлениях о душе-птице, о смерти как солнечном закате, о возможности общения с умершими

«Приятная мая ронненькая матушка,
 Улятѣла ты тапѣрь ат мяня, ат мяня, сирѣтушки...»
 (Пск., Постоево 2986-60).

«Ох, дарагая мая дѣчѣнка,
 Ох, улятѣешь-то ты ат нас...»
 (Печ., Куланово 1202-20).

«Ох, дарагой-то ты мой Яшенька,
 Ох, улятѣешь-то ты ат мяня...»
 (Печ., Куланово 1202-21).

«Ох, асталяся-то тапѣрь мы аднѣ,
 Ох, улятѣя-то наше красная солнушко,
 Ох, закатилось-то наше солнушко,
 И не вайдѣ ано больше никагда...»
 (Печ., Куланово 1202-19).

«...Ой, всѣ па-частѣшеньку-та ты паприлятай
 ка мне в дарагии гости...»
 (Печ., Колпино 3347-21).

«А расприятнаѣ маѣ любимое,
 любимое дѣтѣночка,

А прилетай-ка ты ка мне,
а па утрам ранёшенько»
(Пск., Егорьевщина 2989-52).

- ✧ ожидание встречи с покойным, с другими умершими, которых «приведет» покойный; просьба передать поклоны умершим

«...Выйду я на крутой крылёчик
И пасматрю, ня йдёт ли мая милая матушка»
(Печ., Моложва 3342-07).

«...Выйду я, сиротушка, на широку улущку,
Пагляжю-то я па путям-дароженькам,
Не спешат ли ка мне милые детушки,
Не ведёшь ли ты, мая удалая галовушка,
майх милых детушек?»
(Печ., Вишняково 1166-34).

«...И падайду-то я да к тесавой калитачки,
И выйду-то я да на широку улущку,
И пасматрю ль-то я па путям-дароженькам,
Ох, не спяшит ли ка мне...»
(Печ., Митковицы 1185-21).

«...И как буду-то я выхадить, сиротушка,
на крутой-та крылёчек,
И всё буду поглядывать на круту магилку,
Што не лятишь ли ты ка мне, уда́ла галовушка,
Ка мне в тяжёлы работушки...
<...> Што пайдёшь-то ты па путям-та
дароженькам,
И не сустретишь ли там маю родну матушку,
И не сустретишь ли там
сваю бёлу лябёдушку [дочь],
И пакланіся ты им от мяня
в матушку сыру зямлю»
(Печ., Колпино 3347-21).

«Разжеланный ты мой батюшка,
Утправляем мы тябя в путь-дароженьку.
Ня встретишь ли ты там маво ясна сокала?
Не расскажешь ли ты там яму пра мяня,
гарюшицу?»
(Печ., Лесицко 3335-16).

- ✧ заклинание земли

– во время похорон:
«И ты раскройся, ты сыра земля,

И принимай-ка ты, принимай,
мая радима матушка – у!»
(Печ., Смолянка 1174-10).

– в поминальные дни на могиле:

«Раздайся, мать сыра земля,
Раскались, грабава даска,
Уже выйди ты ка мне,
Мая любимая детачка.
Развейтесь вы, ветры буйныи,
Па крутой магилушке»
(Пск., Егорьевщина 2989-53).

* * *

Перечень записей похоронных, поминальных, рекрутских причитаний

Палкинский район:

Палкинская вол.: Жилино 2943-21, 23 (т.).

Печорский район:

Изборская вол.: Куланово 1202-19–21, 27, 28.

Крупская вол.: Вишняково 1166-34, 3329-35; Зимний Бор 1164-11; Колпино 3347-21; Моложва 3342-07.

Кулейская вол.: Красная Гора 1179-25–28, 1186-01; Шартово 3342-55.

Лавровская вол.: Смолянка 1174-10.

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 3342-67, 68; Лесицко 3335-16, 17; Малые Калки 3350-29, 30.

Печорская вол.: Митковицы 1185-21.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Егорьевщина 2989-52, 53; Нароново 2989-39, 40, 41; Постоево 2986-60; Тавлово 2989-89, 90.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-49, 50, 53; 2990-51 (рекрутское).

Теребищенская вол.: Балсово 1206-01-05.

Причитания на птиц

Печорский район:

Кулейская вол.: «Варонушка, варонушка, не с маей ли ты старонушки» – Заболотье 3342-46; «Не кукуй ты, серая кукушечка» – Заболотье 3342-47.

Псковский район:

Гверздонская вол.: На кукушку – Ровница 2990-52.

¹ Квадратные скобки (во вступительном разделе) обозначают, что сделана реконструкция: добавлены непроизносящиеся в причетном тексте окончания или сделано переизложение в именительном падеже. Угловые скобки в основном тексте означают пропуск.

Раздел 9

ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

№ 1 (текст 1)

♩=88

д. Папушево, Печорский р-н, 1419-10

Ах, наш ба - - - тюш - ка царь, наш ба - тюш - ка царь да им - пя - ра - тор - га - су -

дарь. Ах, па сва - ёй он сла - в - ный ар - ме - юш - ки па -

гу - (у) - ли - ва - я. Ах, он сва - им слу - гам сал - да - - - ти - кам на -

ка - - - - - зы - ва - я: -Ах, што - ба бы - ли ба у вас, ря -

бя - та, ру - жьи бы - ли б [стрель - на - и], ах, пар - ту - пе - юш - ки с пи - ря - ве -

зя - - - ми бе - ла - вы - и, бе - ле - на - и.

Ах, наш батюшка царь,
Наш батюшка царь да импяратор-гасударь.
Ах, па сваёй он славный армёюшки пагүливая.
Ах, он свайм слугам-салда...
(а)тикам наказывая:
- Ах, штоба были ба у вас, рябята,
ружьи были б [стрельнаи],¹
Ах, партупеюшки с пирявезями
белавьи, белёнаи.
Ах, вот што хоча-та вот к нам, рябята, ой, хоча
го... гость к нам в гости быть.
Ах, чем же будем мы, рябята, гостя
по...(о)гчивати?

Ах, если нётути у нас, рябята,
нет ни пива, ни вина,
Ай, нет ни пива, ни вина,
ах, и нету сладкава у нас мяда.
Ах, только есть-та вот у нас, рябятюшки,
сухие сухаря,
Ах, яны в Туле сушаны,
ах, и чёрным маком начиняны.
Ах, яны в Тули-та вот сушаны-та да
чёрным маком чиняны.
Ах, чёрным маком чиняны,
ах, и пад француза привезяны.

Исп.: Щербакова Е. И., 1906 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расп.: Валевская Е. А. См. комм. к тексту 1 в подразделе «Содержание поэтических текстов исторических, лирических и балладных песен...».

¹ Неразборчиво – «стрельнаи» или «стальные».

№ 2 (текст 2)

♩=72

д. Папушево, Печорский р-н, 1419-12

Ла - пу - хин ёз - дя в пал - кѹ да кѹ - ря труб - ку та - ба - кѹ.
Он не для та - вѹ ку - рѣт, да штѹ - ба ды - му на - пус - тить.
А он дли та - вѹ ку - рѣт, да штѹ - ба го - рю па - са - бить.

Лапухин ёздя в палкѹ
Да кѹря трубку табаку.
Он не для тавѹ курѣт,
Да штѹба дыму напустить.
А он дли тавѹ курѣт,
Да штѹба горю пасабить.
С дыму голову разлѹмя,
Из очей слѣзы пральѹ,
Выхадѣ, наша армѣюшка,
На гѹру на крутѹ.
Захадѣ, наша армѣюшка,
Са правѹва крыла.
Наши начали палить
Да только дым сталбѹм валить.
Анѣ бѣлися-рубѣлись
Ровно три денька.
На четвѣртые на сутки
Стали сѣлушку шчитать.
Стали сѣлушку шчитать
И па мундирам разбирать.

Как нашли, нашли наших убитых
Генералов до пяти.
Генералов, братцы, до пяти,
Да палковнѣкав – дѣсятѣ.
Чуть застали душу в теле –
Лапухин ляжѣт убит.
Лапухин ляжѣт убит
И такѣ речи гаварѣт:
– Вы, салдѣтики-братцы, рябѣта,
Слуги верные май,
Вы падѣйте лист бумаги
И чернѣльницу с перѹм,
Напишу я такѹ радость
Гасудѣрю сваямѹ –
Вор Потѣмкин-генерал
Да всю сѣлушку растярѣл,
Кѣѣ пропил-праматѣл
И кѣѣ в карты праигрѣл
Францѹскаму каралѹ
Да лихадѣю маямѹ.

Исп.: Щербакова Е. И., 1906 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 31.01.1983. Расш.: Валиевская Е. А. См. комм. к тексту 2 в подразделе «Содержание поэтических текстов исторических, лирических и балладных песен...».

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 3 (текст 5)

♩=35

д. Бабково, Печорский р-н, 1410-12

Ох, вы-де го - ры, ма - ѣ ды го - ры... о-х(ы), го-ры Ва-рабѣ - ё - (о)...

о-х(ы), Ва-рабь-ё... Ва-рабь-ёв - ски - е. Ох, го-ры Ва-рабь - ё - (о) - вски-и... о-х(ы), ни-ча -
 во́ же э́ - ты-и го - ры, о - о-х(ы), да(й) ня по... о-х(ы), да(й) ня
 по(й)... ня по - ра-ди-ли. Ох, ни-ча-во́ ня по - ро - ди-ли... па(а)-ра (а) - ди́ - ли э́ - та-и
 го - ры, о - о-х(ы), бел-га - рю... (о) о-х(ы), бел-га - рю... га - рю-чий да пя-со́к.

Ох, вы-де горы, май ды горы...
 Ох(ы), горы Варабьё(о)... ох(ы), Варабьё...
 Варабьёвские.
 Ох, горы Варабьё(о)вские...
 Ох(ы), ничаво́ же э́тыи горы,

О-ох(ы), да(й) ня по... ох(ы), да(й) ня по(й)...
 ня порадили.
 Ох, ничаво́ ня породи́ли...
 Па(а)ра(а)ди́ли э́таи горы,
 О-ох(ы), бел-га́рю(о)... ох(ы), бел-га́рю...
 га́рючий да пясо́к.

Исп.: Локтева М. А., 1910 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 26.01.1983. Расп.: Пархомова Е. А., Валиевская Е. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх.

№ 4 (текст 5)

♩=92

д. Бобрёнки, Печорский р-н, 1174-27, 28

Эх, вы го - ры, ма - и́ го - ры, го - ры Ва - ра - бьёв - ски - е.
 Го - ры Ва - ра - бьёв - - - ски - е, э - - - э́й, ни - че -
 во́ же э́ - ти го - ры, а - ни́ не спа - ро́ - - - ди - ли.

Эх, вы горы, май горы,
 Горы Варабьёвские.
 Горы Варабьёвские,
 Э-эй, ничевó же эти горы,
 Ани́ не спароди́ли.
 Ох, спаради́ли эти горы
 Камень да гарю́ч ка́мень.

Ка́мень да гарю́ч ка́мень,
 Э-эй, из-пад э́това с-пад ка́ня
 Бежит речка быстрая.
 Речка бы́стра, вада́ чи́ста,
 Ключева́, хало́дная.

Исп.: Веселов И. Е., 1889 г. р., Быстров И. Н., 1924 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 19.07.1981. Расп.: Валиевская Е. А. Напев исполнителями забыт, удалось записать одну (вторую) полную строфу.

№ 5 (текст 18)

♩=84

д. Каменка, Печорский р-н, 1183-08

...2. Ни ви - дал я, мо - ла-дасть, тя-бя... ни ви - дал я, мо - ла-дасть, тя -
бя, да каг - да ты... каг - да ты пра - шла.

Ну ж ты, моладасть мая...
Ну ж ты, моладасть мая да маладэ...
маладэцкая.
Ни видал я, моладасть, тябя...
Ни видал я, моладасть, тябя, да кагда ты...
кагда ты прашла.
Кагда моладасть мая прашла...
Кагда моладасть мая прашла, да минава...
минавалася.
Мне жанітва была, маладцу...
Мне жанітва была маладцу, да ни уда...
ни удалася.
Навязалася ка мне жена,
Навязалася ка мне жена да нихаро...
нихарошая.

Што ль ня сбыть-та мне сваёй жані,
Што ль ня сбыть-та мне сваёй жані да мне ня про...
мне ня продати,
Мне ни брату сваяму атдаты,
Мне ни брату сваяму атдаты да ни тава...
ни таварищу.
Што паеду, маладэц,
Што паеду, маладэц, да я ва Нов...
я ва Нов-горад.
Што куплю я, было, маладэц,
Што куплю я, было, маладэц, да тэсу но...
тэсу новава.
Што срублю я, было, маладэц,
Как срублю я, было, маладэц, да нов тесов...
нов тесов караб.

Исп.: Петроградская П. С., 1905 г. р., Козловская Е. И., 1899 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 08.07.1981. Расп.: Пархомова Е. А., Валевская Е. А. Пели на Масленицу.

№ 6 (текст 19)

♩=64

д. Смолянка, Печорский р-н, 1173-10

Не в ба - ру ли ку - ку-шеч-ка ку - ка - ва - ла, э -
(э) - - - эй, ой, ку - ка - ва - - - ла.
Не са - ма ли му - жу жа - на за - ля - жа - ла, э -
э - - - эй, за - ля - жа - - - ла.

Не в бару́ ли кукушечка кукава́ла,
Э-эй, ой, кукава́ла.

Не сама ли мужу жа́на заляжа́ла,
Э-эй, заляжала.

Ты ляжи, ты ляжи, жа́на, тижале́е,
Э-эй, тижале́е.

Ты памри́, ты памри́, жа́на, паскаре́е,
Э-эй, паскаре́е.

Ты пусти, ты пусти мо́ладца на волю,
Э-эй, на волю.

На волюшку да на лёгку работу,
Э-эй, на работу.

Исп.: Рябкова М. Ф., 1891 г. р., Кера Л. И., 1922 г. р. (мать и дочь). Зап.: Мельник Е. И., 18.07.1981. Расш.: Валевская Е. А. Вечером соби́ралась молодежь, становили́сь на улице в кружок и пели.

№ 7 (текст 6)

д. Моложва, Печорский р-н, 3331-19

Ой, го́лыб-галубо́чик,
Да ты па́што́, мой го́лыб-галубо́к,
Ой, ка мне ни ле́таишь?

И ка мне ни ле́таишь...
Да или ты, мой го́луб-галубо́к,
Ой, па́дворья не зна́ишь?

И па́дворья ни зна́ишь...
Да или ча́стеньким тебе́ даждём,
Ой, кры́лья-та перья́ мочит?

Ой, кры́лья-перья́ мочит...
Да а как мой-та, было́, размило́й,
Ой, сидит во нево́ли.

Ой, сидит во нево́ли...
Да ва нево́люшки ми́лой сидит,
Ой, в Пи́тире в а́стро́ги.

Ой, в Пи́тире в а́стро́ги...
Да а как в э́тай было́ во тю́рьме,
Ой, ни двере́й, ни о́кан.

Ох, ни двере́й, ни о́кан...
А как в э́тай было́ ва тю́рьме,
Ой, труба дымава́я.

Ой, труба дымава́я...
Да а как с э́тай, было́, из трубы́,
Ой, дымо́к спавева́ет.

Исп.: Трухтанова Л. Ф., 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., 20.09.1992. Расш.: Пархомова Е. А., Валевская Е. А.

№ 8 (текст 17)

д. Смолянка, Печорский р-н, 1173-26

Да́ли́на-да́ли́нушка,¹
Да́ли́на широ́кая.
Над э́той да́ли́нушка́й
Ста́ял ку́ст ка́линушки.
Па́д э́той ка́линушкы́й
Ма́терь дочку́ ради́ла.
Па́ради́вши доче́нку,

Бя́лешенька́ вымы́ла.
Вымы́вши бя́лешенька́,
Га́ло́вушку ча́сала.
Па́часави́ши га́ло́вушку,
Ка́су ру́су за́плела.
По́заплёвши ко́сыньку,
В чу́жи лю́ди а́тдала́.

Исп.: Рябкова М. Ф., 1891 г. р., Кера Л. И., 1922 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 18.07.1981. Расш.: Валевская Е. А. Пели на улице, собравшись в кружок, а также на толоках.

¹ Первая строка каждой строфы повторяется.

№ 9 (текст 8)

♩=72-84

г. Печоры, 1213-16

Ах, ты волюшка, мая во...
Мая волюшка, воля дарага́я.
А-ох, ну где жа ты, мая во...
Мая волюшка, воля, астава́лась?
А-ох, аста́лася мая во...
Мая волюшка на ро́дный старо́нки.
А-ох, ва ба́тюшкина(ы) зиле́ном...
Зиле́ном саду во́ля загу́лялась.
А-ох, на ма́тушкина(ы) на красны́м...
На красны́м акне́ во́ля заляжа́лась.
А-ох, распре́дмíлая мая старо́нка,
Старо́нушка бы́ла пад Пече́рскaм.

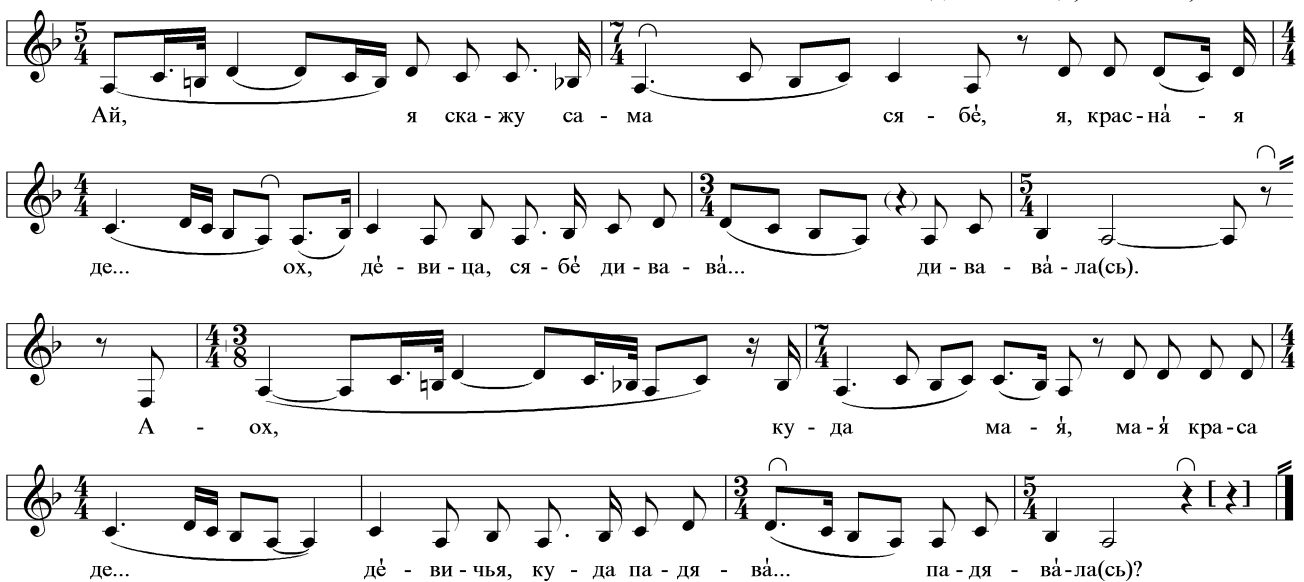
А-ох, разаре́нная наша дере́вня,
Дяре́вня да то бы́ла Дякши́нска.
А-ох, разари́л-та на́шаю дере́вню,
Дяре́вню да всё вор ба́йрин.
А-ох, разудалых добрых мо...
Да вот мо́ладцев пао́тдал в салда́ты.
А-ох, расха́роших красных де...
Да вот де́вак да всех заму́ж павы́дал.
А-ох, зарастí ты, маё па́дво́рья,
Па́дво́рья да травой му́равою.
А-ох, траво́ю, бы́ла, му́равой,
Му́раво́ю да ла́зорим цвята́ми.

Исп.: Пупыкина М. В., 1915 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 05.02.1982. Расп.: Теплова И. Б. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 94. № 105.

№ 10 (текст 9)

♩=60

д. Любница, Эстония, 1195-07

Ай, я скажу сама сябе,
Я, красна́я де... ох, де́вица,
Сябе́ дивава́... дивава́ла(сь).
А-ох, куда мая,
Мая красна́ де... де́вичья
Куда па́дява́... па́дява́ла(сь)?
А-ох, в ра́дiтеля
Ва ро́ннава ба... ох, ба́тюшки
В саду загу́ля... ох, загу́ляла(сь).

А-ох, в судáрыни
И ва ро́ненькай ма... ох, в ма́тушки
В ла́рю заляжа́... ох, заляжа́лась.**
Я в [ра́дных] бра́тьях,
В дара́гих гас́тях
До́лга за́гас́тилася,
На ши́ро́кай у́лицы
В ра́дных ся́страх
До́лга загу́ляла.

А-ох, напал туман,
Туман на синё море,
На море глыбёка.

А-ох, напала раса
На траву мураваю,
На лясá дряму́чи.

С маёй с пучавой касы
Ма́й алы лёнтачки

С касы выплята́ли,

На сырую зямлю́
Ма́й алы лёнтачки,
На зямлю́ упали,

Ва чарную грязь
Ма́й алы лёнтачки,
Ва грязь замарались.

Исп.: Гуняшина Е. П., 1890 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 29.01.1982. Расп.: Теплова И. Б. Пели на Пасху. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 97. № 108.

№ 11 (текст 10)

♩=80

д. Лисьё, Печорский р-н, 1222-02

И - ой, што па - вы́ - дем - те, бе́ - лы ля - бе́... ой, да ля -

бе́ - душ - ки, ой да, на кру - ту - ю го... ой, да на го́ - ру.

И-ой, што павы́демте,
Бе́лы лябе́... ой, да лябе́душки, ой да,
На крутую го... ой, да на го́ру.

И-ой, што пасмо́тремте,
Бе́лы лябе́... ой, да лябе́душки, ой да,
Ва синёя мо... ой, да ва мо́ря.

И-ой, што ня е́дет ли там,
Ни бяжи́т, эй, ни бяжи́т ли же, ой да,
Лёгка ладе́й... да ладе́ичка.

И-ой, што са бе́лым(ы),
С бе́лам парусо... ой, с парусо́чкам же, ой да,
Мой мило́й гуля... ай, да гуля́я.

И громким го́ласам(ы)
Де́ва́чка крича́... ай, да крича́ла же, ой да,

Тот, глухой, ня слы... да ня слы́ша.

И наса́вым платком(ы)
Де́ва́чка маша... ай, да маша́ла же, ой да,
Тот, сляпо́й, ня ви... ой, да ня ви́дя.

И опу́стила я
Свай о́чи я... ой, о́чи я́сныи, ой да,
Ва мать ва сырую ва землю́.

И пришиби́ла я
Свай ру́чки бе... ой, ру́чки бе́лаи, ой да,
К рятиву́ серде... да сярде́чку.

И тяжка-тя́жала
Де́ва́чка здахну́... ой, да здахну́ла же, ой да,
Мил ни сдагада... ай, сдагада́лся.

Исп.: Веткина Д. П., 1915 г. р., Гусева А. И., 1918 г. р., Баланина Е. В., 1916 г. р., Девонина А. И., 1914 г. р., Великанова К. И., 1914 г. р., Зинева А. И., 1906 г. р., Зинева Л. З., 1911 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 31.01.82. Расп.: Теплова И. Б. «В Маслену пели» (Печ., Варопаново 1170-31). Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 95. № 106.

№ 12 (текст 15)

♩=172

д. Киршино, Печорский р-н, 1163-11

И не ад - на́ - - - я в по - ле да - - - -

ро(й)... да да - ро́ - - - жка.

И не адна́я в поле даро(й)... да даро́жка,
И как и та́я снежком паза(й)... да паза́вьяла,
И сверху беленьким пазакры... пазакры́ло.
И как ади́н братец ва сястри... ва сястри́цы,

И да и тот ва гости ня е... да ня е́де.
И хоть приедет он ненадо(й)... ненадо́лга,
И на адную-то те́мную, те́м(ы)наю но́чку.
И да и той но́чки не на́чу(й)... не на́чуе,

И хоть на́чует, он пратаску́... пратаску́е.
И как лажился он спать на ла... спать на лавку,
И спать на ла́вачку пад ако... пад ако́шко.
И он часто акно́ открыва(й)... открыва́е,
И свѣту бѣлава дажида(й)... дажида́е,
И башма́чки с ѓулка́м абува(й)... абува́е,
И он бя́ла каня́ ося... осядла́е,
И с ширака́ двара́ вае... ваезжа́е.
И как сястра́ брата права... праважа́ла,

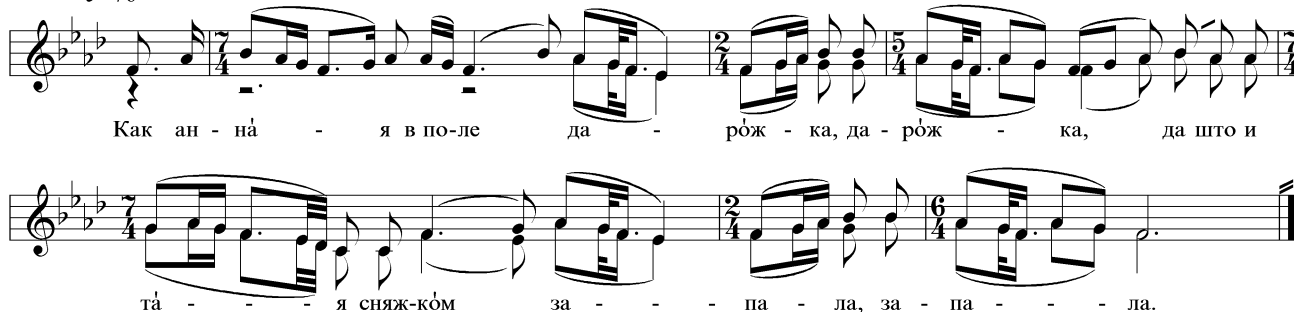
И как сястра́ брату гавари... гавари́ла:
– И ну ж ты, братец мой, салавѣй, салавѣюшка,
И ты кагда́ ка мне в гости бу... в гости будешь?
И ты кагда́ ка мне побыва... побываешь?
– И я тагда́ к тебе побы... побываю,
Кагда́ снег с палѣй, полей сго(й)... с палѣй сгонит,
И пастушки́ в ражки заигра... заиграют,
А пастуше́чки зарыда(й)... зарыда́ют.

Исп.: Митикова Е. М., 1914 г. р., Борзова М. Ф., 1923 г. р., Кишинская С. И., 1910 г. р., Веткина Д. П., 1915 г. р., Рагозина А. И., 1915 г. р., Пашкова З. С., 1925 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 02.07.1981. Расп.: Теплова И. Б. «Масленая» песня. «Эта [песня] так и есть масленичная» (Печ., Заболотье 1173-05); пели в течение всей масленичной недели, ходили по улице вечером и пели; пели, когда на лошадях катались (там же; Печ., Каменка 1183-02; Замощье 1178-07); на о́гнище (Печ., Горбатицы 1181-26; Песок РФ 1385); «Ходили под ручку и во кружок. В чатвѣрыг бабы гуляли» (Печ., Моложва 3329-45); «Надо громко петь, это улошная песня» (Эстонское пограничье, Любница 1191-24). Текст дополнен по варианту записи 1177-15, 16 от тех же исполнителей (строфы 10, 11, 15, 16, 21–26). Данный образец ранее опубликован: НППО. № 6; ППЗ. С. 76. № 84.

№ 13 (текст 15)

♩=76

д. Лесицко, Печорский р-н, 1187-01

Как анна́я в поле даро́жка, даро́жка,
Да и што и та́я сняжко́м запала́, запала́.
Свѣрху бе... беленьким завья́ла, завья́ла.
Да как ади́н ва сястри́цы был братец, был братец.
Што и тот-то в гости ня ѓздя́, ня ѓздя́,
Да он придет в гости ненадо́лга, ненадо́лга.
Он придет в гости ненадо́лга, ненадо́лга,
Да он анну́ю но́чку на́чу́я, на́чу́я.
Он анну́ но́чушку на́чу́я, на́чу́я,

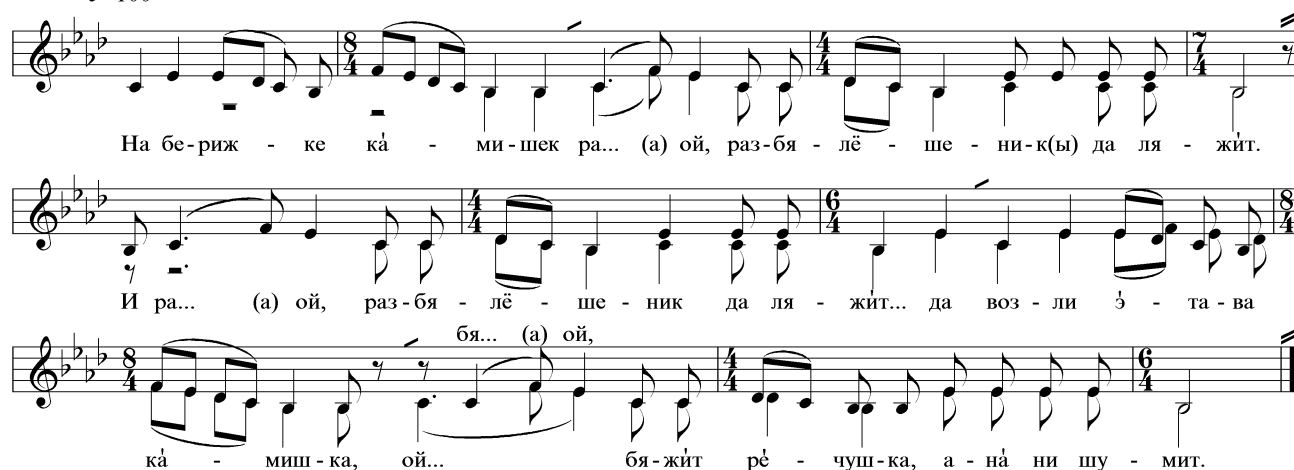
Да он и ту́ю-та всю пратаску́я, пратаску́я.
Он и ту но́чушку пратаску́я, пратаску́я,
Да пад ако́шечка́ спать лажитца́, лажитца́.
Пад ако́шечка́ спать лажитца́, лажитца́,
Да он ча́стенька́ акно́ аткрыва́я, аткрыва́я.
Па́частву ако́шечка́ аткрыва́я, аткрыва́я.
Бѣлу свѣту дажида́я,**
Он каво́-та паджида́я.

Исп.: Финашкина А. И., 1914 г. р., Землякова М. Я., 1921 г. р., Василевская П. Е., 1919 г. р., Николашина Т. Т., 1923 г. р., Савкина М. Г., 1917 г. р., Кудрявская О. А., 1928 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 14.07.1981. Расп.: Теплова И. Б. «Поют на Масленицу. Жгут костёр» (РФ 1390).

№ 14 (с вариантом данного напева исполняются тексты 12, 20)

♩=100

д. Горбатицы, Печорский р-н, 3332-30

На берижке камишек
 Ра... (а) ой, разбляёшеник(ы) да ляжит.
 И ра... (а) ой, разбляёшеник да ляжит...
 Да возли éstaва камишка
 Бя... (а) ой, бяжит речушка, ана ни шумит.¹
 И бя... (а) ой, бяжит речушка, ана ни шумит...
 Да возли éstaй реченьки
 Сад, сад зялёненькай да стайт.
 И сад, сад зялёненькай да стайт...
 Да как ва éstaм садики
 Са... (а) ой, салавёюшка ли да паёт.
 И са... (а) ой, салавёюшка ли да паёт...
 Да ты ня пой, саловьюшка,
 Ня... (а) ай, ня пой, вольнай да ты маладой.
 И ня... (а) ай, ня пой, вольнай да ты маладой...
 Да ни давай дасадушки

Ся... (а) ой, сярдечушку да ты маямў.
 И ся... (а) ой, сярдечушку да ты маямў...
 Да сьвякроушка-матушка
 Бы... (а) ой, была лиха яна да мяня.
 И бы... (а) ой, была лиха яна да мяня...
 Да пасылала дэвицу
 С у... (о) ой, с утра рана мяня за вадой.
 И с у... (о) ой, с утра рана мяня за вадой...
 Да па марозу лютаму,
 О-ой, па сняжочку ана бэламу.
 И па... (а) ай, па сняжочку ана бэламу...
 Да ня йдўт май ноженки
 Па... (а) ой, па марозу ані іду́чи.
 И па... (а) ой, па марозу ані іду́чи...
 Да приутэкли рўчушки,
 Вя... (а) ой, вядэра́чки ані дэ́ржу́чи.

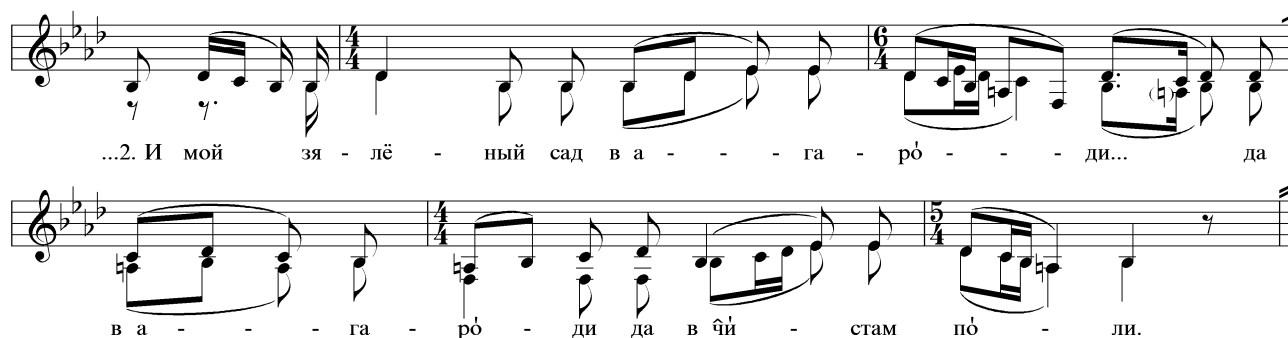
Исп.: Гуслева А. И., 1914 г. р., Соломина А. В., 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.09.1992. Расп.: Валевская Е. А. Пелі «на Пасху» (Печ., Горбатицы 1181-27), а также «кагда хочеш, тагда и паёшь» (Печ., Горбатицы 3332-30).

¹ Следующие строфы распеваются по образцу напева приведенной 2 строфы.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 7, 13)

♩=76

д. Горбатицы, Печорский р-н, 3332-17

Зиянясь ты, зиянясь,
 Да мой зялёный сад в агароди.
 И мой зялёный сад в агароди...
 Да в агароди да в ѳистам по́ли.
 И в агароди да в ѳистам по́ли...
 Да в ѳистам по́люшке край дарожки.
 И в ѳистам по́люшки край дарожки...
 Да край дароженьки сад зялёнай.

И край дароженьки сад зялёнай...
 Да а вы пойте да распявайте,
 И а вы пойте да распявайте...
 Да малы пташе́чки ва садо́чку.
 И малы пташе́чки ва садо́чку...
 Да а вы тешьте да спатя́йати.
 И а вы тешьте да спатя́йати...
 Да маво́ зятюшку дараго́ва.

Исп.: Гуслева А. И., 1914 г. р., Соломина А. В., 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.09.1992. Расп.: Валевская Е. А. Окончание текста исполнителями забыто. Поют, «когда Масленица горит» (Печ., Вишняково 1165-15); когда на саях катались (Печ., Каменка РФ 1385).

№ 16 (текст 16)

♩=60

д. Лисьё, Печорский р-н, 1180-37

И отдала-та мяня матушка да
за мхи меня, за балоты,
Да люли, да за мхи меня, за балоты.¹
И за мхи мяня, за балоты, ронная,
да и за речки глыбоки.
И сказала мне ронная матушка да
сем лет в гости не бывати.
Я гадѳик пражила
да и другой пратужила.
И на т(ы)ретий гадѳок, гарюша горькая, да
к матушки в(ы) гости захатѳла.
Пойду-выйду, гарюша горькая, да на крутую гору.
Папрашѳ-та я, гарюша горькая, да
в сизый пташаѳки крылья.
В сизый пташаѳки крылья, ой да
ва залѳтнинький пѳрья.

Паляѳѳ-та я, гарюша горькая, да
ва батюшкин ва зялѳный сад.
Я паслѳшаю, гарюша горькая, ой да
што батюшка сѳдя-рѳдя.²
Мой батюшка сѳдя-рѳдя, ой да
па навѳым сяням хѳдя.
Пра мяня-та, пра гарюшу горькаю, ой да
ни разѳчку ни спамяня.
Я паслѳшаю, гарюша горькая, ой да
што матушка сѳдя-рѳдя.³
Матушка сѳдя-рѳдя,
па навѳым сяням хѳдить,
Пра мяня-та, гарюшу горькую,
пачастѳшенька воспоминаѳть.

Исп.: Ермишова П. А., 1921 г. р., Опарина Е. Я., 1912 г. р., Баланина Е. В., 1916 г. р., Гусева Е. Т., 1912 г. р., Девонина А. И., 1914 г. р., Гусева А. И., 1918 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 01.07.1981. Расп.: Теплова И. Б. Пели «ва втарѳй день или в третий, тагда на Пасхе гуляли и пели» (Печ., Красная Гора 1180-10); когда на зыбке качались и по деревне гуляли, «под руки взявши» (Печ., Замошье 1178-12); «молодухам, как замуж первый год выйдут» (Печ., Каменка РФ 1385). Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 88. № 100.

¹ После каждой строки исполняется припев «да люли» и заключительный раздел строки (второй стих).

² При повторе исполняется: «да што роннинький сѳдя-рѳдя».

³ При повторе исполняется: «да што роннинька сѳдя-рѳдя».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ, ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА
*исторические события, персонажи;
сон-предзнаменование – рекрутчина;
гибель молодца на чуждой стороне;
молодец в неволе, молодецкая гульба*

1. «Наш батюшка царь, император-государь» (напев 1)¹

Наш батюшка царь, император-государь, по
своей славной армейшкѳ погуливает, своим слу-
гам-солдатам наказывает:

– Чтобы были бы у вас, ребята, ружья стрелъ-
ные, португешки с перевезями белѳные. Хочет
гость к нам в гости быть, чем же мы будем гостя пот-
чевать? Нет у нас ни пива, ни вина, ни сладкого мѳда.
Только есть у нас сухие сухари, они в Туле сушены,
чѳрным маком начинены, под француза привезены.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1408-05, 1419-10.

¹ Песня о событиях Отечественной войны 1812 г. Сходный сю-
жет см.: Исторические песни XIX века / Изд. подг. Л. В. До-
мановский, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин. Л., 1973. С. 48–50.
№ № 42–45 («Русские войска получают приказ готовиться к
сражению»). Мотив об «угощении» см.: там же, с. 44–47.
№ № 36–40. Мотив о приготовленных для врага «тульских

сухарях» см. в более ранних источниках: Исторические песни
XVIII века / Изд. подг. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л.,
1971. С. 49–51. № № 58–62 («Русские солдаты и царь готовятся
встретить шведского короля»).

2. «Лопухин ездит в полку, курит трубку таба- ку» (напев 2)¹

Лопухин ездит в полку, курит трубку табаку. Он
не для того курит, чтобы дыму напустить, а для того,
чтобы горю пособить. С дыму голову разломит, из
очей слѳзы пролью. Выходи, наша армейшкѳ, на гору
на круту. Заходи, наша армейшкѳ, с правого крыла.

Наши начали палить – только дым столбом ва-
лит. Они бились-рубилась ровно три денька, на чет-
вѳртые сутки стали силушку считать и по мундирам
разбирать.

Нашли наших убитых генералов до пяти, пол-
ковников – [до] десяти. Чуть застали душу в теле –
Лопухин лежит убит и такие речи говорит:

– Вы, солдатики-братцы, ребята, слуги верные
мои, вы подайте лист бумаги и чернильницу с пе-
ром, напишу я «такѳ» радость государю своему: вор
Потѳмкин-генерал всю силушку растерял, кое про-
пил-промотал, кое в карты проиграл французскому
королю, лиходею моему.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1408-08, 1419-12.

¹ Известный сюжет исторической песни «Смерть Лопухина». В данной версии реальный факт Семилетней войны (гибель генерала В. А. Лопухина в сражении с прусским войском в 1757 г.) «отнесен» к другому историческому периоду – Отечественной войне 1812 г. Аналогичную версию см., напр.: Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях. / Подг. текста, ст. и комм. А. Д. Соймонова. Л., 1977. Том. I. С. 112–113. № 90; комм. – с. 280–281. См. также: Исторические песни XVIII века... С. 210–220. №№ 369–392; Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1972. С. 354–355. № 489.

3. «Как поехал наш Ляксандра свою армию смотреть»¹

Как поехал наш «Ляксандра» свою армию смотреть, он брался-обещался к Рождеству домой прибить. Рождество-праздник проходит, Александра дома нет.

Его матушка родная стосковалась по нему, молодца жена-супруга тёмны ночи не спала. Пойду-выйду на ту башню, которая выше всех, посмотрю в ту сторонку, где Александр должен быть.

Вот по Питерской дорожке, по Московской столбовой молодой курьер бежит.

– Ты скажи, курьер-голубчик, ты откуда скоро бежишь? – Голубушка, душа Маша, вот я с армии в Москву. – Расскажи, курьер-голубчик, как здоров ли мой милый? – Голубушка, душа Маша, его живого в свете нет. Девятый день, как убит, десятая тёмная ночь. – Я бы пташкой быть хотела, чтобы в армию слетать. Я летела в край долины, вижу – мой милый лежит, я все косточки убрала, их во гробик «споклала» и горьки слёзы пролила.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1419-13.

¹ Широко известный сюжет исторической песни «Курьер сообщает о смерти Александра Первого». См.: Исторические песни XIX века... С. 116–123. №№ 181–194.

4. «Мне не спалось, не лежалось»

Мне не спалось, не лежалось, какой молодцу сон пригрезился – свалилась шляпушка с буйной головы. – Сударыня матушка, сон мой рассуди. – Ох, милое дитятко, сон твой нехорош – во солдатах быть, всё царю служить.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1408-07 (т.).

5. «Горы Воробьёвские» (варианты напевов 3, 4)¹

Эх вы, горы мои, горы, горы Воробьёвские. Ничего горы не породили, породили бел горяч камень. Из-под того камня бежит речка быстрая, вода чистая, ключевая, холодная.

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 3342-15.

Лавровская вол.: Бобрёнки 1174-19, 20, 27–29; Лавры 1186-14, 1188-06.

Печорская вол.: Бабково 1410-11–12.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Замельничье 2947-06.

Гверздонская вол.: Ровница 2990-56, 58 (фр. т.).

¹ Фрагмент песни с классическим сюжетом о гибели молодца на чужой стороне.

6. «Голубь-голубочек» (напев 7)

Голубь-голубочек, почто не летаешь? Или подворья не знаешь, или частым дождём тебе крылья-перья мочит? А мой милый сидит в неволе, в Питере в остроге. В той тюрьме ни дверей, ни окон, труба дымовая, из трубы дымок сповекает.

Печорский район:

Крупская вол.: Моложва 3331-19, 3341-02.

7. «Стой, берёзушка, не шатайся» (варианты напева 15)

Стой, берёзушка, не ломайся, стой, кудрявая, не вихляйся. Красна девушка, снаряжайся. Поедем, девка, с нами, с молодыми молодцами, со донскими казаками.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-14; Горбатицы 1181-23;

Кривск 3344-46 (т.); Моложва 3329-47, 48, 3341-58, 59, 3342-06.

Кулейская вол.: Каменка 1182-48.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»*тоска-печаль об утраченной воле, красоте,**девичьем житье; девица – молодец:**разлука с милым***8. «Воля» (напев 9)**

Ах, ты волюшка, моя волюшка, воля дорогая. Где же ты, волюшка, оставалась? Осталась моя волюшка на родной сторонке, во батюшкином зеленом саду воля загулялась, на матушкином красном окне залежалась.

Распредмилая сторонка была под Печорском, разорённая наша деревня была Декшинска, разорил нашу деревню вор боярин. Разудалых молодцев поотдал в солдаты, расхороших красных девок всех замуж поывадал.

Зарасти, моё подворье, травой-муравью, лазоревыми цветами.

Печорский район:

Печорская вол.: Печоры 1213-15, 16.

9. «Я скажу сама себе, красная девица» (варианты напева 10)

Я скажу сама себе, я, красная девица, себе дивовалась. Куда моя краса девичья подевалась? У родного батюшки в саду загулялась, у сударыни матушки в ларе залежалась. Я у родных братьев в до-

рогих гостях загостилась, на широкой улице у родных сестёр загуляла.

Напал туман на сине море, на море глубоко. Напала роса на траву муравую, на леса дремучие. С моей «пучевой» косы алы ленточки выплетали, на сырую землю мои алы ленточки упали, в чёрную грязь мои алы ленточки замарались.

Печорский район:

Эстонское пограничье: Любница 1195-07.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Замельничье 2946-65, 67, 2947-01, 04; Котятино 2990-90 (т.).

10. «Повыйдемте, белые лебёдушки» (варианты напева 11)

Повыйдемте, белы лебёдушки, на крутую гору, посмотримте во сине море – не едет ли там, не бежит ли лёгкая лодочка с белым парусочком – мой милый гуляет. Громким голосом девочка кричала – тот, глухой, не слышит, носовым платком махала – тот, слепой, не видит. Опустила я свои очи ясные во сырую землю, пришибила ручки белые к ретиву сердечку. Тяжко-тяжко девочка вздохнула – мил не догадался.

Вариант продолжения: – Вы постойте, молоды ребятаушки, бросьте, не гребите! Дайте с любушкой мне повидаться. Новы дубовы вёсла за край заложите, дайте лёгонькой лодочке устояться, дайте с любушкой-сударушкой повидаться. Я давно с любушкой-сударушкой не видался, я с той поры да с того времечка, с тёплого лета.

Печорский район:

Кулейская вол.: Каменка 1183-05; Лисьё 1181-16, 17, 1222-02, 1223-19, 3348-88, 3349-19; Медли 3336-06, 07.

11. «Что не за реченькой было, за рекою, гусаричек сено косит»

Что не за реченькой было, за рекою, гусаричек сено косит. По другой стороне девчоночка воду носит, Бога просит: – Создай, Боже, частого дождя, чтобы травушку смочило, дружку косу притупило, молодого гусарёчка с работы сменило, работать ему не дало.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 1181-30; Городище 3328-45. Кулейская вол.: Каменка 1183-09; Лисьё 1180-39, 3348-89.

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

*жалобы на жизнь в «чужих людях»;
ожидание встречи с родными;
несчастливое замужество: старый муж*

12. «На бережке камешек разбелёшенек лежит» (варианты напева 14)

На бережке камешек разбелёшенек лежит, из-под камешка бежит речка, не шумит. Возле речки

сад зелёный стоит, в садике соловьюшко поёт. Ты не пой, соловьюшко, не пой, вольный молодой! Не давай досадушки сердцу моему.

Вариант продолжения: Свекровка-матушка была лихая для меня, посылала рано утром за водой по морозу лютному, по снежочку белому (в полночь босу за водой). Приозябли ноженьки по морозу идучи, приустали ручушки, ведёрочки не-сучи.

Ставлю я ведёрочки на мать сырую землю (брошу я ведёрочки, брошу я дубовенькие), побегу я к родной матушке домой (пойду к родной матушке, зальюсь горькими слезами).

– Родимая матушка, почто рано замуж отдала? – Родимая деточка, свою волюшку ты взяла. – Родимая матушка, почто младу меня не била?

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-16; Горбатицы 1181-26, 27, 1182-08, 3332-30, 3345-17, 19; Иваново Болото 3348-21, 26, 3351-21; Кривск 1182-39, 3344-48; Моложва 3331-04, 3340-68, 69, 3341-01.

Кулейская вол.: Каменка 1182-49; Колпино 1207-37.

Лавровская вол.: Папушево 1407-28.

Новоизборская вол.: Варопаново 1170-24, 25, 31; Лесицко 1185-24; М. Видовичи 1186-09.

Печорская вол.: Бабково 1410-10; Лезги 1396-01.

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-10.

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-09.

13. «Зеленись, мой зелёный сад, в огороде» (варианты напева 15)

Зеленись, мой зелёный сад, в огороде, в чистом поле край дорожки. Вы пойте-распевайте, малы пташечки, в садочке, тешьте-спотешайте моего гостя дорогого, моего зятюшку [батюшку] родного.

Вариант продолжения: Полюшком едем, ко другому полю подъезжаем и к сыру бору подъезжаем...

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-15, 16; Горбатицы 1181-21, 22, 1182-09, 3332-17, 3345-16, 18; Кривск 3345-03, 05; Моложва 3342-04.

Кулейская вол.: Каменка 1182-47.

Печорская вол.: Декшино 1169-30; Лезги 1396-12.

14. «Ты, пчела моя, пчёлушка» (вариант напева – см. Раздел 3 «Календарно-обрядовый фольклор», № 10)

Ты, пчела моя, пчёлушка, где летала-пролетала? Что ты видела, что ты слышала? – Одна девка горько плакала – за старого мужа выдали:

– Вы, сестрицы мои, ласточки, вы найдите стару борону, расчешите мужу бороду.

Печорский район:

Печорская вол.: Печоры 1417-08.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ

*брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует;
«дочка-пташечка»; молодец избавляется
от «нелюбой» жены; молодец желает
смерти «нелюбой» жене*

15. «Не одна во поле дорожка» (варианты напевов 12, 13)

Не одна во поле дорожка (одна летняя тропинка), и та снежком позавьяла и сверху беленьким позакрыло (снежком позапала, сверху беленьким позавьяла).

Как один братец у сестрицы, и тот в гости не едет (редко в гости ходит). Хоть приедет – ненадолго, одну ночь ночует и ту протоскует. Он ложится спать на лавку, часто окошко открывает, свету белого дожидает. Башмаки с чулками обувает, синий кафтан надевает, на широкий двор выходит, добра коня запрягает (бела коня седлает).

Вариант: ...свету белого дожидает, лицо бело умывает, полотенчиком вытирает.

Вариант: ...света белого дожидает, когда беленький свет рассветает, когда солнышко взойдет. Он скоры ноженьки обувает и в путь-дороженьку собирается...

Вариант продолжения: Как сестра брата проводила, сестра брату говорила: – Ну ж ты, братец мой, соловеюшка, ты когда ко мне в гости будешь, когда побываешь? – Не знаю, сестра, когда побываю. Я тогда к тебе в гости буду, когда с гор ручьи разольются, малы пташки защебечут.

Вариант окончания: ...когда снег с полей сгонит (когда с гор снега порастают), пастушки в рожки заиграют, а пастушечки зарыдают.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-13, 3341-46; Горбатицы 1181-24, 25, 3332-16, 3345-27; Зимний Борок 3328-49; Иваново Болото 3348-20, 25, 61, 3351-19; Кривск 3345-04; Кулиско 3332-42, 3333-26; Моложва 3329-45, 3331-12, 3340-02, 64, 3342-05; Соха 3344-11.

Кулейская вол.: Замошье 3342-35; Каменка 1183-02; Киршино 1163-11, 1177-15, 16, 3334-23, 3346-31; Колпино 1207-34; Красная Гора 1180-15 (т.); Кулье 1162-28, 1668-31, 3342-17, 21; Лисьё 1179-22, 1222-03, 04, 1223-20, 3348-77, 86; Медли 1220-10, 3336-10, 11; Медово 3343-20; Рожитец 1168-21; Шартово 3342-58.

Новоизборская вол.: Варопаново 1170-26; Лесицко 1185-22, 1187-01; М. Видовичи 1186-13; Малые Калки 3350-36. Паниковская вол.: Воронкино 1212-09, 1212-33-35.

Печорская вол.: Бабково 1410-08; Декшино 1169-31; Печоры 1417-09.

Эстонское пограничье: Любница 1191-02, 05, 24.

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-09.

Писковичская вол.: Горки 2946-16.

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-02, 03; Заходы 1193-06, 1194-15.

16. «Отдала меня матушка за мхи, за болота, за речки глубоки» (варианты напева 16)

Отдала (отдавала, повыдала) меня матушка за мхи, за болота, за речки глубоки. Сказала мне родная матушка – семь лет в гости не бывать.

Я годочек прожила и другой протужила (а другой протерпела; другой с горем сгоревала), на третий годок, горюша горькая, к матушке в гости захотела.

Пойду-выйду за широкие ворота, на крутую гору (посмотрю на родимую сторонку), попрошу у сизой пташечки крылья, у залётенькой перья. Полечу я во батюшкин зелёный сад, я послушаю, что батюшка судит-рядит. Мой батюшка судит-рядит, по новым сеням ходит. Про меня, горюшу горькую, ни разу не вспомнит. Я послушаю, что матушка судит-рядит. Матушка судит-рядит, по новым сеням ходит, про меня, горюшу горькую, почастёшеньку вспоминает.

Вариант развития сюжета: ...Попрошу у пташечки сизы крылья, у залётной сизы перья. – Ты слети-ка, моя пташечка, к родной матушке во садочек, сядь на яблоньку, на цветочек. И послушай-ка, пташечка, что родная матушка судит, что родный батюшка рядит.

А мой батюшка рядит – пиво зеленое варит, матушка рядит – красивый пирог печёт.

Вариант развития сюжета: ...Я спрошу у пташечки крылья, у залётной сизые перья, я подвяжу, горька горюшица, под правую ручушку, полечу ко батюшке в зелёный сад. Сяду на тычинку, на вязовую дубинку, я послушаю, что мой батюшка рядит. А мой батюшка коней добрых седлает да гостей едет зазывать. Я послушаю, что мои братчики рядят – мои братчики коней седлают, про меня ни в чем не вспомнят. А я горько заплачу да жалобно причитаю. А я послушаю, что мои сестрицы рядят – мои сестрицы рядят да буйные головы чешут, частёшенько в окно поглядывают, меня частёшенько вспоминают:

– А что не наша ли горюшица во садочку прилетевши? На тычининку севши, на еловую дубинку?

А я слёзно заплачу и жалобно причитаю: – Что вы, милые сестрицы, да хоть меня вы вспоминаете.

Печорский район:

Крупская вол.: Моложва 3331-05, 3342-10.

Кулейская вол.: Заболотье 3342-49, 50; Замошье 1178-08, 12, 3342-37; Каменка 1183-06; Киршино 1163-16, 17, 1232-28, 3334-25, 3346-35; Колпино 1208-01; Красная Гора 1180-10; Кулье 3342-11, 12, 14; Лисьё 1180-37, 3348-84; Медли 3334-37, 3336-14; Медово 3343-21; Шартово 1231-39, 40, 3342-59.

17. «Долина-долинушка» / «Калина с малиной рано расцветала» (варианты напева 8)

Долина-долинушка, долина широкая. Над этой долинушкой стоял куст калинушки. Под этой кали-

нушкой мать дочь родила. Породивши доченьку, белёшенько вымыла, головушку чесала. Почесавши головушку, косу русу заплела. Позаплёвши косыньку, в чужи люди отдала.

Вариант: ...Умывши белёшенько (Алёнушкой назвала), бело платье надела. Надевши платице, головушку чесала. Учесав головушку, косу русу заплела. Заплёвши косу русую, алу ленту вязала. Вязавши алу ленточку, невестой назвала. Назвавши невестою, в чужи люди отдала, в чужу-дальню сторону.

Не водилась девица семь год в гости не ходить, на восьмое летичко малой пташкой прилететь в зелен батюшкин садок, на сахарну яблоньку, на зелёну грушинку. Родимая матушка по сенюшкам ходила, невестушек будила:

– Встаньте вы, невенюшки, встаньте, ласточки мои! Во зелёном садике давно пташечка поёт.

Вариант: ...в чужи люди отдала, на чужой сторушке четыре заботушки. Первая заботушка – свёкор да свекровушка, вторая заботушка – деверь да золовушка, третья заботушка – муж, удала голова, четвёртая заботушка – чужа-дальня сторона.

Полечу, горяюшица, [ко батюшке в сад]. Родима матушка по сеничкам гуляла, невенюшек будила:

– Вставайте, невенюшки, вставайте, голубушки.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово 1233-23.

Лавровская вол.: Смолянка 1173-11–16.

Печорская вол.: Бабково 1410-09.

18. «Молодость моя молодецкая» (варианты напева 5)

Молодость моя молодецкая, не видал, когда ты прошла-миновалась, с лица краса потерялась. Ты не днём прошла (али днём ты, молодость, прошла), тёмной ночушкой. Мне «женитва» была неудалая, навязалась жена нехорошая (не по нраву жена навязалась). Не сбыть мне своей жены, не продать, ни брату отдать, ни товарищу.

Я поеду в Нов-город, куплю тёсу нового, срублю нов тесов корабль и гребцов найму, славных пельников, посажу жену, славну барыню. Гребцы гребут – сами песни поют, жена сидит – славна барыня. Я выйду на крутую гору, воскликну громким голосом:

– Воротись, жена, будем жить лучше прежнего!

А жена в ответ: – Не греет солнце против летнего, не любить мужу жены против прежнего.

Вариант: ...посажу свою жену да славную барыню, как пушу жену во синё море. – Ох, плыви-плыви, моя жена, славная барыня.

А как выйду я на гору да закричу громким голосом: – Ох, вернись-вернись, моя жена, славная барыня, а как будем мы с тобой жить всё по-прежнему.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобьяково 2215-21.

Палкинская вол.: Краснодудово 2238-08, 10, 2942-26.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-17.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-25.

Круппская вол.: Горбатицы 1181-19, 20, 3332-32; Городище 3328-46; Зимний Борок 3329-27, 28; Иваново Болото 3348-65; Колпино 3347-17; Крупп 1167-29, 30; Кулиско 3334-03; Моложва 3340-65, 66.

Кулейская вол.: Каменка 1183-08; Киришино 1163-18, 3346-33; Колпино 1207-32; Кулье 1161-17, 1668-30, 3342-16; Лисьё 1180-34; Медли 1220-17, 1221-01, 3336-35; Медово 3343-23.

Лавровская вол.: Мустишево 1405-02; Папушево 1408-04; Смолянка 1172-49.

Новоизборская вол.: Варопаново 1170-27.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-10, 39; Емельяново 1202-11, 12; Кудрово 1213-01.

Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-20; Митковицы 1185-11; Печоры 1417-10.

Эстонское пограничье: Любница 1191-04, 1192-03, 1196-06.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Стехны 1655-18.

19. «Не в бору кукушечка куковала» / «Что со трубушки дымок повеваёт» (варианты напева 6)

Не в бору кукушечка куковала, у меня, молодца, жена залежала. – Ты лежи, жена, тяжеленько, ты помри поскорее, пусти молодца на волю, на лёгку работу.

Вариант: ...жена захворала. Ты хворай, жена, тяжелее, ты помри поскорее. Я пойду, молодец, в рощу зеленую, срублю сосну строевую, срублю горенку новую, приведу жену молодую. Детушки по горенке ходят, они горенку проклинают: – Ты сгори, горенка новая, ты помри, мачеха лихая, ты встань, маменька родная.

Вариант начала: Что со трубушки дымок повеваёт, на меня, молодца, горе нападает, у молодца жена залежала...

Вариант окончания: ...я срублю горенку новую, не прорежу ни дверей, ни окошек, только выведу трубушку дымовую.

Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1173-09, 10, 1174-17; Хребты 1189-11; «Что со трубушки дымок повеваёт» – Новожи-лы 1420-38; Папушево 1407-29, 29а, 30, 1419-14, 1574-20, 1575-01, 1576-10, 10а, 1577-24, 24а.

ПЕСНИ С ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ

20. «Призасохла-призавяла в поле травка без дождя» (варианты напева 14)

Призасохла-призавяла в поле травка без дождя. Когда дождичком измочит, в поле травка возрастет. Когда солнышком пригреет, расцветут во по-

люшке цветы. Было время веселое, когда миленький меня любил. Теперь милый-расхороший меня покинул-позабыл. Только оставил с ручки перстень золотой. День на ручушке его носила, к ночи в головы клала. Поутру ранёшенько вставала, слезами горькими его облила. Пойду с горя в чисто поле, разгуляюсь, молода. В чистом поле, в тёмном лесе – там не видно никого. Только видно, только слышно – летела стая белых лебедей. Все лебёдушки были по парам, все голубки были с голубками. А я, бедная-разнесчастная, одинёшенька была одна.

Печорский район:

Круппская вол.: Горбатицы 1181-18, 1182-10, 3345-22.

21. «Что нам в люди торопиться?»

Что нам в люди, девочки, торопиться? У нас и дома хорошо, в людях сердцу моему тяжело.

Кого нету, того очень жаль.

Милый скрылся, желанный удалился на всё летичко милый от меня. На споминочку миленький оставил с правой рученьки золото кольцо. День на рученьке кольцо носила, к ночи в головы кольцо клала. Утром рано я встала, закипела горяча кровь во мне. Не кипи ты, кровь горяча, верно, кончилась с миленьким любовью. Где мы плакали с миленьким, рыдали, со слёз реченька быстрая протекла. Неширокая речка, неглубокая, конца-краю не видать.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1163-10, 3334-27, 3346-36; Красная Гора 1180-23; Кулье 1668-29; Лисьё 1180-35, 1222-06. Эстонское пограничье: Любница 1196-07, 08.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-09–12; Теребище 1214-16, 1215-01.

* * *

Песни позднего исторического пласта – лирические, романсы, солдатские (не вошедшие в каталог)

22. «Аленький цветочек, зачем рано повял»

Печорский район:

Кулейская вол.: Вишняково 1166-18; Горбатицы 3345-28; Кулиско 3334-02.

23. «В саду при долине громко пел соловей»

Печорский район:

Лавровская вол.: Бобрёнки 1174-25.

24. «Ванька-ключник, злой разлучник»

Печорский район:

Круппская вол.: Моложва 3340-09.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Чернолесье 1563-03.

25. «Ваня в Питере родился»

Печорский район:

Кулейская вол.: Лисьё 1179-23.

Лавровская вол.: Смолянка 1174-02.

Печорская вол.: Лезги 1396-29; Митковицы 1185-20.

26. «Вдоль (вниз) по матушке, по Волге»

Печорский район:

Круппская вол.: Вишняково 3342-56; Крупп 1167-39.

Лавровская вол.: Бобрёнки 1174-22.

27. «Весёлая беседа (за реченькой слободка стоит)»

Печорский район:

Кулейская вол.: Каменка 1182-45, 1183-04.

Печорская вол.: Печоры 1213-17; Тайлово 1400-26, 28.

28. «Возле милого крылечка»

Печорский район:

Лавровская вол.: Лесицко 1187-20.

29. «Голова ль ты моя удалая»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Загорье 2219-16.

30. «Девочки-подружки, вам счастье, а мне нет»

Печорский район:

Печорская вол.: Декшино 1169-38.

31. «Доля моя, доля, доля бедняка»

Печорский район:

Круппская вол.: Горбатицы 3345-21.

32. «Ехал на ярмарку ухарь-купец»

Печорский район:

Кулейская вол.: Заболотье 3342-51.

33. «Ехали солдаты со службы домой»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2234-02.

34. «За полем, за полечком»

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-08; Полибино 1218-10, 11.

Печорский район:

Лавровская вол.: Хребты 1189-07, 09, 31.

35. «Из-за роши зеленой» / «Из-за лесу, из-за горышла ротушка солдат» (солдатская)

Печорский район:

Лавровская вол.: Хребты 1189-08, 10, 32.

Палкинский район:

Черская вол.: Сиги 1565-01, 02.

36. «Ишёл солдат со службы» (солдатская)

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1408-02.

37. «Как во нашей роше пташки распевали»

Печорский район:

Печорская вол.: Лезги 1396-26.

38. «Калинушка-размалинушка (не стой на горе крутой)»

Палкинский район:

Черская вол.: Сиги 1564-04.

Печорский район:

Круппская вол.: Моложва 3340-70.

Кулейская вол.: Кулье 1161-19; Рожитец 1168-22.

Лавровская вол.: Бобрёнки 1174-26; Смолянка 1172-50.
Печорская вол.: Давыдов Конец 1409-17-19, 22; Лезги 1396-02.
Пыталовский район:
Линовская вол.: Максимково 1421-21.

39. «На море орел с соколами говорил»

Печорский район:
Изборская вол.: Старый Изборск 1209-26.
Лавровская вол.: Папушево 1575-02, 1576-11, 1577-25, 25а.
Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-28.

**40. «Не вей, дождь-погодушка,
не ломай рябинушку»**

Печорский район:
Лавровская вол.: Папушево 1419-11.

41. «Не видала я милого»

Печорский район:
Круппская вол.: Крупп 1167-38.

**42. «Под ракитою зелёной
русский раненый лежал»**

Печорский район:
Изборская вол.: Поддубье 1204-10.

43. «Полно, солнышко»

Печорский район:
Паниковская вол.: Емельяново 1202-14.

44. «Попался в неволю орёл молодой»

Печорский район:
Изборская вол.: Косыгино 1393-17.

45. «Последний нынешний денёчек»

Печорский район:
Кулейская вол.: Медли 3350-05.

46. «Последний час (день) разлуки»

Печорский район:
Изборская вол.: Зехново 1396-31.
Лавровская вол.: Лавры 1188-07; Смолянка 1173-21, 22.
Новоизборская вол.: Лесицко 1185-23, 1187-03; М. Видовичи 1186-13; М. Калки 3350-08.

47. «Прости, жизнь, радость моя»

Печорский район:
Паниковская вол.: Воронкино 1213-02.

48. «Сад ты мой, сад»

Псковский район:
Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-18.

49. «Скажи, скажи, неверная»

Печорский район:
Лавровская вол.: Смолянка 1173-27.

50. «Стонет сизый голубочек»

Печорский район:
Изборская вол.: Старый Изборск 1209-32.
Печорская вол.: Печоры 1213-14.

51. «Тёмна ночушка, мне не спится»

Печорский район:
Печорская вол.: Декшино 1169-35.

52. «Ты возвейся, мой сизенький голубок»

Печорский район:
Печорская вол.: Печоры 1213-12.

**53. «У нас семья была – три брата»
(солдатская)**

Печорский район:
Лавровская вол.: Папушево 1408-06.

54. «Экой Ваня, разудала голова»

Палкинский район:
Новоуситовская вол.: Вандыши-Ручьи 1531-09; Шкарино 1559-25.
Черская вол.: Проскурничено 1563-15, 16.
Печорский район:
Круппская вол.: Кулиско 3334-01.
Лавровская вол.: Папушево 1408-11.
Паниковская вол.: Емельяново 1202-13.
Печорская вол.: Тайлово 1400-27.

55. «Эх, за Дунаем»

Печорский район:
Изборская вол.: Бодогово 1233-39; Малы 1199-13.
Лавровская вол.: Аполихино 1186-49; Бобрёнки 1174-24; Лавры 1188-08.
Новоизборская вол.: Лесицко 1185-25, 1187-02.

56. «Я по лесу, Маша, гуляла»

Печорский район:
Печорская вол.: Печоры 1213-13.

Раздел 10

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ, ЗАГОВОРЫ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

ПРЕДАНИЯ

№ 1. О богатырях, о сопках, старинных захоронениях

«Вот сделали картофелехранилище. И кагда раскапывали, так вот выкапывали – там черепа, так ани как будто бы – Бог ево́ знает, какова багатыря́. В два раза больше савреме́нной галавы́! Таки́и черепа ба́льшии!

[А где это находили?]

А это нахад́или в Ерѣхнове, туда – за Елизарово, кило́метров пять. Вот эти черепа выкапывали, вот эти мосталы́ги-то – и ног, и рук, кости всё зда́ровьи. Выкапывали, па́том а́пять а́брати́м зарывали. Хранилище-то строили. Па́том хранилище ликвидировали, и так это место а́пять зары́лось, за́расло́. Были па́са́жены там е́щё в старое время сосны, там сколько их было са́сѣн, не помню. Атста́лась вроде адна́ са́сна. Здесь недавно адну́ са́сну сла́мало́. Там – не́сколько веко́в сосны, та́кии а́ни – там уже сколько им лет, не знаю. Адна́ ста́ит абло́манная, да́к ей сколько лет там?

[А там возвы́шение ка́кое е́сть?]

Ну, немно́жко ва́звыше́ние – где кладби́ще. Ну, там а́но ва́звыше́ние е́сть, как заха́ранивали, так а́но уже – ва́звыше́нность. Там е́сть та́кая неба́льша́я горка. Па́са́жены были сосны.

[Вы гово́рите – кня́зья там?]

Да, гаваря́т, што́ кня́зья дра́лись с багатыря́ми. А́ни дра́лись е́щё в тапо́рный век – тапа́рам кида́лись. Тапа́рам кида́лись друг на друга. Вот насту́пали друг на друга и тапа́рам кидали. Вот это ле́генда и́дёт!

Кня́жныи Горки. Или где на́зывают “Багаты́ри”. Нет, Кня́жныи Горки – там это кня́зья. Та́кое ме́сто – сопки там, мно́га леса́ счас наса́жено, там мно́га бугров наделано – вот всё заха́ранивали-то. А здесь в дере́вне так и на́зывали – “Маги́лы”. Всю жи́знь уже на́зывают – “Маги́лы”.

[А Кня́жныи Горы – сопками на́зывают?]

А там на́зывают... Вот эти сопки, где заха́ронены, так и на́зывают – “Багаты́ри”. А там е́щё да́льше е́сть Кня́жныи Сопки. Это атку́да кня́зья шли. Вот там – вот эти Кня́жныи Сопки.

[И сопки “Богаты́рями” зову́т?]

Да, и сей́час пер́вую-то сопку, пер́вую заву́т – “Багаты́ри”. Как е́сть – “Багаты́ри”. А здесь у нас, где заха́ронены – эту на́зывают “Маги́лы”.

Ну, кане́шно, эта ле́генда-то пама́леньку пере́давалась и пере́давалась... А ве́дь это кагда́ – ка́менный век! Е́щё тапа́ры. Или ка́кой там век-то был? Тапа́ры, тапа́рам-то дра́лись – никак тапа́ры-то бы́ли уже желе́зные.

И черепа, это всё вы́рывали, где карто́фелехранилище-то строили. Ско́лько их там заха́ронено бы́вши на Маги́лах? Всё кру́пныи та́кии, черепа кру́пныи, и са́ми все ко́сти-то кру́пныи. Са́храни́вши бы́ли ко́сти. Са́бира́ют, хо́дют – там бара́вики́ расту́т. Сосны, сосны там – мо́жет бы́ть, полсо́тни лет вы́росши.

[А вам не при́ходилось слы́шать, что туда хо́дят моли́ться?]

Нет, ма́лйтца... Нет. Мо́жет бы́ть, ра́ньше... Там е́сть заха́ронены сва́и жи́тели, не́сколько че́лавѣ́к заха́ронено в ва́йну́, в эту ва́йну́ заха́ронены.

[На ста́рых моги́лах?]

Да. С кра́юшку. С кра́юшку заха́ронено. Сделаны́ – па́мятник, агра́дка там сдела́на.

Дорога Верхо́лино – Псков 2946-06. Исп.: шофе́р попутной ма́шины (др. свед. нет). Зап.: Мехне́цов А. А., 02.02.1990. Расш.: Вале́вская Е. А.

№ 2. О захоронениях богатырей

«Па́па гавари́л, што́ “Ба́гаты́ри” – ма́гилка ба́гаты́рей. Если и́дти па́ доро́ге, не па́ этой, че́рез Ерѣхново, а друго́й. Так на́лево – там и пра́вда, как че́лавѣ́к – возвы́шенность – как гру́дь бу́дто, но́ги... Та́кая ма́гила, ну, фо́рма как бы та́кая, знае́шь, ви́дно. И та́кии бы́ли ба́гаты́ри, што́ тапа́ром (вот там лес та́кой) бра́са́лись, де́сять кило́метров, приме́рно – че́рез лес бра́са́лись, тапа́ры́ друг дру́гу пере́давали. Та́кие ба́льшии ба́гаты́ри бы́ли. Ну вот это я ня́ знаю – пра́вда или непра́вда. В это не уве́ряю. А то, што́ Иису́с Христо́с па́ земле ха́дил, и бы́л дом прова́ли́вши – это пра́вда. А про ба́гаты́рей – мо́жет, и ба́гаты́ри бы́ли. Та́кии ба́льшии, што́ че́рез лес тапа́ра́ пере́давали. В ка́ждой ска́зке е́сть ча́сть пра́вды».

д. Заборовка, Псковский р-н, 2946-23. Исп.: Васи́льева П. И., 1923 г. р. Зап.: Мехне́цов А. М., Мехне́цов А. А., 03.02.1990. Расш.: Вале́вская Е. А.

№ 3. О сопках

«— Сопки — это лес, горы. Раньше-то што было? Раньше было, ведь рассказывали старики, што там проходила война. Ты видала, когда ходим в ягоды? Ну, там горы. Видишь, где немец-то был устроивши.

— Ну, людей-то нет там.

— Ну, людей-то нет, дак там воспоминания. Там проходила война, это когда-то было.

[Люди говорили?]

— Так, канёшно, люди! Мы слышали. Мы вот, бывало, малодьи сабираемся — вот в Муровицах там на горы-то сопки-то видать. Вот на берягу-то. Вот туда мы ездили, всё туды — в Масленую, я думаю — с мази́лкам и са свёчкам ездили мы на ёты сопки — как гулять. И там на берягу и есть такая балышущая сопка. Гаваря, люди там пахаронены. Вайна́ была.

— У меня атёц гаварил, што атцёвскийи слова я помню. <...>

— Вот это люди, каторыйи раньше были, и ани передавали нашим радителям, што тут была вайна́ в ётых сопках. Ну, ваева́ли не таким как сейчас ару́жие[м], а каким-то — палкам. А народ убивали. Приходилось. Вот эти сопки вот ани так горы и есь, и гаваря́т, што там есь люди зарыты. Вот ани так и есть — балы́шийи сопки в лесу. Там теперь ещё кладбище сделано. <...> Так и назвали, што это сопки. Тут места красивыи. А раньше там поле было, теперь заросши лесом, теперь всё зарастает лесом, раньше там разлива́¹ касили и сена нака́шивали много, теперь всё зарастает, людей-то нету и всё зарастает...»

д. Горки, Псковский р-н, 2946-18. Исп.: Лашина А. Д., 1904 г. р.; Тихонова Т. Т., 1917 г. р.; Грошева М. В., 1919 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 02.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

¹ «Разлива́» — заливные луга.

ПРЕДАНИЯ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ**№ 4. Иван Грозный убивает
преподобного Корнилия**

«В монастыре жил преподобный Корнилий. Иван Грозный приехал в монастырь. Корнилий вышел его встречать (а на него наговорили чего-то). Грозный ему что-то сказал, а тот ответил резко. Грозный его насмерть убил посохом. Потом Грозный опаматовался и до самой церкви нижней нёс Корнилия на руках. Кровь текла, и назвали эту дорогу “кровавая дорога”».

д. Тайлово, Печорский р-н, РФ 1476-в. Исп.: Златинская Е. П., 1907 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 26.01.1983. Расп.: Валевская Е. А.

**№ 5. Иван Грозный бежал от шведов
(о названии деревни «Колпино»)**

[Иван Грозный бежал от шведов, скакал на коне и перепрыгнул через ручей].

«Когда через этот ручей перепрыгнул Иван Грозный... А здесь тада́ было два или три жихаря только. И вот поставил кол: “К этому ко́лу будя Храм Спасителя”. И название осталось — Ко́лпино. И на колоколах написано там “Колпи́ни”. А тут гна́лись, как собаки, шведы. <...> Тады дра́лись-то короли да бояры. А он [Иван Грозный] сумел всё-таки удрать и их там задержать».

д. Колпино, Печорский р-н, 1207-29. Исп.: Краснов В. В., 1898 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 29.01.1982. Расп.: Валевская Е. А.

**ЛЕГЕНДЫ, РАССКАЗЫ
О ЧУДЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ****№ 6. Иисус Христос по земле ходил**

«Там сделали карьер — может, зóлато искали. К озеру. Это истинно правда, гаваря́т. Хадил Иисус Христос па земле. И пришёл он в Ма́рьенки. И он папросил милостыни. А у неё был зака́кавши рябе́нок. Ана́ блины пяклá, блином абтёрла это и по́дала. Он вышел на улицу, ноги атряхну́л, и дом провалился. Трое суток или три года пели петуны́ и карóвы мычали там. Это действительно правильно, што Иисус Христос хадил па земле, и это было. И это из уст передаётце, и это уже никагда́ не забудут.

И даже в той яме, в каторой... Как-то я пашла́ туда, и мы в эту яму были вашóдши. Вашла́ я туда, и с этой ямы ня выйти. И в этой яме — какая-то при́бжа́ла саба́ка, балы́шая-балы́шая, язык балы́шой красный, и давай ана́ сзаду нас бяжа́ть. Я-то памла́дше, ани-то пабо́льше, ани-то впря́д пабяжа́ли, а саба́ка-то сзаду меня. Так я к ним! К де́вачкам, а де́вачки — ат меня. Што, мол, меня саба́ка укусит сумашше́дшая, так я сайду́ с ума, и я их укушу — и ани с ума сайду́т. Бая́лися. Дамóй пришла, папе рассказала, папа мне и рассказал эту историю. Та́я сама́я яма, в каторой были правали́вши.

Так это действительно, што Иисус Христос хадил па земле».

д. Заборовка, Псковский р-н, 2946-20. Исп.: Васильева П. И., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., 03.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 7. О святом Егории

«Я́гóрий... Яму́ было суждено́ взять царскую до́чь. А ей бы́ла судьба — што яну́ змей уку́ся, ана́ далжна́ памере́ть, вот эта девка. И вот он умудрился, штоб ётова змея (што как-то раньше их мно́га бы́ло), и ён, што́бы ему [змею́] не даста́лось эту девку уку́сить, он яво́ закало́л, Гя́оргий. Папа́л прямо (зме́й-та балы́шой) ка́пьем в рот и закало́л. И вот яво́ пастáвили святым, он как святой был. Он, правда, сделал дело вя́лика́я. Всё гаваря́т, што если кто змея застыба́е, то это много гря́ха сбавля́етца. По закону-та па Бо́жию — бывало-та. Так у нас в

Пячорах манастырь, так была паставлена такая будка и – стаит Ягóрий на лошади и пад им змей, и в змея вторнуто капье в рот... <...> Спаситель – он будто воскрес, распятый был. А Ягóрий – ён святой, признали, што ён змея закалол. И яму малили-ся. И малёбен служили Ягóрию. А вот так расшчитать – што какой же он святой? Он ни страдал, ничевó. А только змея закалол, за это явó и пашчитали святым...»

д. Яхново, Палкинский р-н, 2232-12. Исп.: Иванова А. И., 1903 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 16.07.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 8. Видение Спасителя

«Я насыла воду, к ве́черу дело было. Над гаризóнтом, не савсём над гаризóнтом, павы́ше гаризóнта, и не савсём до зенита, а пани́же зенита – вот тако́ва размера, как иконка будто срисована, вот точно, как иконка – Спаситель, и ангелы – вот так. Как в Эрмитаже – Божья Матерь спасала, каму́-то явилась тоже на небе, памага́ла-то. И с э́тай стараны́ – вроде карóвы, но не паня́ть ясно. Вот не вру! Да, и тагда́ што думаю – если я буду креститца, люди увидят, меня асудят, я грех совершу́. Я так незаметно встала на землю на калéни и перекрестилась и паклани́лася. Я грешница больша́я (все мы грешники, только ад́ин Бог без греха), но удасто́ила видеть на небе такое видéния. Это святое видéния».

д. Заборовка, Псковский р-н, 2946-21. Исп.: Васильева П. И., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., 03.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

ОБЩЕНИЕ С МИРОМ ПРЕДКОВ – РАССКАЗЫ О СНАХ, БЫЛИЧКИ

№ 9. О месте покойного на том свете

«Батюшка в церкви гаварил: девять дней – обяза́тельно [надо поминать], он аще́ блудит, яму́ места нет а́пределённово, со́рак дней – аше́ он пада́льше будя, а год кагда́ атслужат – тагда́ ему́ всё уже было атслужено, а́пределён на сваём месте.

<...> Умер [сын] и да сарака́ дней, идёт пам́имо акна́, как бы́дто он здоро́вый, мне и гаварить, так частёшенька мне сказал (я всю жизнь буду помнить): “Мать, я яшо́ не пр́нятый!” Вот видишь! Всё равно пришёл, а не верил. Это да шаст́и няде́ль. Вот со́рак дней атслужила, больше не стал хадить».

д. Красная Гора, Печорский р-н, 3349-32. Исп.: Крестова Т. И., 1915 г. р. Зап.: Игнатьева Н. Б., 23.09.1992. Расп.: Валевская Е. А.

№ 10. О потустороннем мире

«Вот яна́ сасну́ла. И ей или сон снитца, или в самом деле – ёйну ду́шу во́зют на том све́ти. Тот свет, гаварит, я видала. Её спрашивали, а чевó там, на том све́ти? – Всех хуже таму́, кто абóрты делает –

падно́сют на падно́се мясо живое. Сидит же́ншчина на рязи́не и кива́етца, и трясе́тца – за што́ это такое наказание? – байню́ не давала никому́ тапи́ть».

Три слова таких есть – гаварить нельзя. Если скажешь эти три слова, значит, ты памре́шь сразу. [Священник допытывался у мальчика, который знал эти слова, тот не хотел говорить, потом сказал – и умер]».

д. Егорьевщина, Псковский р-н, 2989-55. Исп.: Андреева А. Д., 1912 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 04.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 11. Во сне умершая дочь приходила, просила платье

«“Вясна́ падхо́дя, платья́ нет”. Не назва́ла мяня́ ни матерью, никак, и я яну́ не назва́ла. Я гаварю́: “Вясна́ придёт и платье́ будя́”. <...> Он [сын умершей] прасы́паетца, я гаварю́: “Сашка! Мать во́ сне пришла, платье́ про́ся”. А ён гаварит: “Ладно, бабу́ль, я куплю, ты саше́шь и каму́-нибудь падо́ришь”. И думать забыл. <...>

И ана́ – уже к нему́ во́ сне: “Сыно́к, мне платье́ надо. Платков у меня́ много (платки я ёйны́ разда́ла), а мне платье́ надо”. Так вот што́-то есть...»

д. Тавлово, Псковский р-н, 2989-68. Исп.: Иванова И. Ф., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Попова И. С., 05.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 12. Приснилось, что вместе с умершей дочерью на том свете едет в ладье

«...На вады́. Па вады́-то хо́дя ло́дья. И мы с ей́ будто на вады́ [с умершей дочерью]. Едем па вады́. Вот есть што́-то на том свете».

д. Тавлово, Псковский р-н, 2989-68. Исп.: Иванова И. Ф., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Попова И. С., 05.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 13. Об «оживших» покойниках

«По́мерла девушка. И ра́ньши це́ркви караули́ли, стаража́ были. Ста́роста хади́л и слышит крик в двенадцать но́чи. Кри́тит че́лавек. А где кри́тит? Не паня́ть. Ну, он хади́л-хади́л, хади́л-хади́л, нашёл эту маги́лу. Нашёл маги́лу, маги́ла свежая. Ну, он тагда́ саабш́ил – што́ “иди́ти вырыва́йти маги́лу, в маги́ле че́лавек кри́тит ваш”. Пришли, вырыли маги́лу, разрыли, гроб раскрыли, и ана́ пла́кавши-пла́кавши, ана́ перяпла́кавши-крича́вши, абя́рну́лася вниз лицом, и тагда́ ана́ по́мерла. А зарыли ану́ живую. Есть такой сон, што́ засы́пает на двенадцать дней, на три дня. Спит-спит. Памё́рши-памё́рши...»

Случай такой был, што́ на кла́дбище – надо зарыва́ть, уже батя [священник] зямли́ прида́л, а яна́ вдруг встала, же́ншчина. Так мужчины́, девушки́ – вси во́ласы́ сразу паседе́ли».

д. Егорьевщина, Псковский р-н, 2989-55. Исп.: Андреева А. Д., 1912 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 04.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

ВЕЩИЕ ПТИЦЫ. ПРОКЛЯТЫЕ ДЕТИ

№ 14. Птицы гнали женщину домой к умирающему мужу

«[Женщина] пашла за ягодами, а он [муж] дома астался адін. Пашла в клюкву, и ей птицы не дали даже брать клюкву. Птицы! Ну вот, просто налетают на неё и гонят из балота и всё. Ана бярёт – а ані: “Кар-кар-кар!” – кругом. “А атстаньте ат меня, атстаньте! – што-нибудь гаварит. – Дома у меня – сам сабё. Да наберу баночку”. Баночку не стала б дабировать – застала б ево хоть тёплова. Пришла дамой – а он уж халодный».

д. Киришино, Печорский р-н, 3334-28. Конкретная исп. не указ. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 24.09.1992. Расп.: Валевская Е. А.

№ 15. Кукушка

«Много – сотни лет назад, вот эта кукушка – ана праклянута у матери. Вот это давно-давно-давно. Это, может, уже тысяча лет. Вот эта кукушка. Ана горямышная птица».

«В доме был умирающий. И кукушка прилятела в агарод. Кукуя. Ну, уже ані как знали, старики гаварили – всё равно памрё. А ён-то услышал, што кукушка-то. “Вазьму камень да убью яну!” – и умёр.

- Кукушка – либо к пожару...
- Ну, ана навёрху, наверно, знает.
- К горю.

– Яйцо на хадү, на хадү птянца выкидывая. Ни адна птица так не делает, как кукушка. Вот ана и есь нясчашная птица».

д. Красная Гора, Печорский р-н, 3349-33, 34. Исп.: Крестова Т. И., 1915 г. р. и соседка (др. свед. нет). Зап.: Игнатьева Н. Б., 23.09.1992. Расп.: Валевская Е. А.

№ 16. Материнское проклятие

«Мать если прокликает ребёнка – может на здоровье повлиять. Отец – нет. Материно проклятие очень влияет на здоровье».

д. Красная Гора, Печорский р-н, 3349-33. Исп.: Крестова Т. И., 1915 г. р. Зап.: Игнатьева Н. Б., 23.09.1992 г. Расп.: Валевская Е. А.

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, ПЕРСОНАЖИ НАРОДНОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

№ 17. Змей

«Пасла я коз. Стаяла спиной. Дело к вёчеру. Вот как да сгароды, вот таково размера серый змей, вот так прелятел, как стряла. Как он может без крыльев лятать? Мне не верят люди, но я сама видела!».

д. Заборовка, Псковский р-н, 2946-22. Исп.: Васильева П. И., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., 03.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 18. Шишки (черти)

[Детей пугали]: «В бане шишки. Не хаді в баню – шишки в бане (тот же чёрт, только по-разному называли). Схватит тябя шишок!».

д. Борщино, Островский р-н, 2251-04. Исп.: Филиппова Н. Г., 1924 г. р., Филиппов К. Ф., 1916 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.07.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 19. Черти, русалки

«Раньше чартей видали. А теперь чартей нет. Раньше были... Русалки – это нарошно рабят дражили.¹ Што бывае ва ржи русалка. “Не хаді в рожь! Ва ржи русалка!” – рабят дражили».

д. Коношино, Островский р-н, 1580-22. Исп.: Николаева Е. Н. (г. р. не указ.). Зап.: Мехнецов А. М., 08.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

¹ «Дражили» – дразнили, в данном случае – пугали.

№ 20. Шишки «вводят» людей.

Черти мальчика в мочило заташили

«Малец ехал па дароги с мельницы с мяшкám. И вышла два чёрта к яму. Ну вот. И держут лошадь. А ён: “Вы чевó лошадь держити?! Атхадити!”. Он как, гаварит, размахнул кнутавьём (й)их, а сам – раз! – в мачило! А дарога ат мачила парядошно будеть. И в мачило! Вылез: “Ну, пагади, я с вам разбярусь,” – гаварить. Только сел ехать, абратно ані падхóдють – держут. Я апять слезаю с лошади, падхажу, как размахнулся! Апять! [в мочило] Три раз – в мачило! Не в анно, праехал мачил шесть, и три раз в мачиле был. Вот. Как мачилы кончились, и ані куда-то делись. Ані дажидáли, пакúда паедя кто. Такое место есть! Такое место есть, где ані блудють! Вот и всё. Где ані, беси, вяжутца? А тяпёрь мы – как черти! Богу ня молимся, Богу ня веруем, в церкву ня ходим! Заблудивши савсём все...».

д. Жегово, Островский р-н, 1619-01. Исп.: Иванова З. К., 1910 г. р. Зап.: Прохорова С., 07.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

№ 21. Черти пришли в образе мужей

«Стало быть, было две нявэстки. А ихнии мужуки, ані, я ня знаю, памёрши были, што ли... Патом приходють – мужуки приходють ихнии. Приходють мужуки, а как живьи. И ані вот это сабрались... Али ані где уехавши были, я харашó-то не расскажу. Уехавши были, што ли...

И ані вот, как мужуки ихнии пришли. Ані им сабрали вужинать, всё. Анна палэзла за цем-то, ложка свалилась пад стол, глядить – и ноги хахлатыи. Вот ана тады што, тады яна этой нявестке, я думаю, не сказала. А втарáя нявэстка тады пашла в сарай спать с йим, с этым женихом-та. А анна асталась тутá. <...> Он лажитца спать: “Лажись ка мне”. Ана гаварить: “Пагади”. Ана аглядела, што это не мужики вовсе. “Лажись ка мне!” – “Сецáс, сецáс, буду лажитца”. Вот ана агонь патушила, взяла ришатó, агонь патушила. Как пустила ришатó па этым

по снѣм. Па калидору туды. А ён думал, што ана пабѣгла. Он за ёй сзѣду! Ну, тады ана все вѣкны за-крыла, двери, и натѣркала ножики в ѳкны. Тады чѣрт ня влѣзя. И вот. А тую – пѣшли вдвайх аны там и сламѣли янѹ – в сарае. А эта жѣва асталасе. Всѣ гаварѣ, што черти были рѣньши».

д. Коношино, Островский р-н, 1580-22. Исп.: Николаева Е. Н. (г. р. не указ.). Зап.: Мехнецов А. М., 08.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

КОЛДОВСТВО

№ 22. Колдовство на свадьбе: два колдуна

«Паѣхали мы на свадьбу [отец рассказывал, он тогда был мальчишкой]. А там калдуны были, и наш жених [тоже] взял калдуна. Приехали в деревню, калдун переделал в вѣлки, так и пляшут перед лашадѣм! Кони так и хѣдут хадунѣм – никуды. А тут народ сабрѣвши – хахѣчут вси – вѣлки пляшут! <...> А наш-та калдун ямѹ сделал – у явѣ казѣвѣя галава стала. Не челавачѣя, а казѣвѣя! Тут народ – ещѣ смешнее стало. Вот па дярѣвне катѣютца, мы раза три пракѣтились, и он кричит: “Бѣдь друг, разделай!” Вот он два раз ударил наиспѣшку кнутѣвищем ему. Наиспѣшку па рагѣм вдарил. Это кѣлдун свадьбу сделал валшѣбную».

д. Чужбино, Псковский р-н, 2986-64. Исп.: Дмитриев М. П., 1938 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 04.02.1990. Расп.: Валевская Е. А.

№ 23. Свадьбу заколдовали

«Старинные люди гаварѣли – вот свадьба ѣдя и сдѣлаетца валкѣм, пабѣжѣ! Валкѣм свадьба! Маладыи пабѣжѣ! Калдуны валкѣм сделают, и пабѣжѣ ани».

д. Заходы, Островский р-н, 2248-01. Исп.: Капитонова А. К., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.07.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 24. Колдовство на свадьбе

«...Правда, раньше калдавали. Вот была свадьба. И к варѣтам падѣхали, и лошади на дыби становѣтца, ни за штѣ в улицу не йдут. Вот рассказывала мама маѣ, и маѣмы, наверно, рассказывали, што адѣн калдун был такой, што сделал – нявѣста ехала, и сделал нявѣсту валчѣцей».

<...> Ехали, и тоже нявѣсты сделали, вот ана стала «казлѣм». И все прихѣдили цалѣвали. Весь поезд.

<...> [Женщина высунула голову в слуховое окошко], а тут ёй так сделали, што ёй вѣрасли рѣги, и ей галавы никак была ня вѣтянуть. Ну вот, ей пришлось пакарѣтца, штоб атѣинили...»

д. Папушево, Печорский р-н, 1406-22. Исп.: Иркутская А. Т., 1912 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 30.01.1983. Расп.: Валевская Е. А.

№ 25. Колдуна не пригласили на свадьбу

«Вот выехали, жерябец стѣня дѣбѹю и стѣйт. Жениху надо ехать, а он на дѣба стѣйт. Это уже и

так, и сѣк. А адѣн хѣдя мужшѣна: “А пригласил ты, – гаварѣт, – деда Бориса на свадьбу?” – “Не”. – “Вот и не уедешь так”. Весь поезд бунтѣуетца,¹ не уехать. И вот пѣшѣл: “Дедка! Пѣйдѣм на свадьбу. Я тебя приглашаю. Пусти нас! Дѣй нам уехать!” Вот пришѣл, рукой махнул и паѣхали. Вот, видите, ка-кая сила».

д. Грязивец, Островский р-н, 1636-31. Исп.: Васильева А. В., 1904 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 04.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

¹ «Бунтоваться» – волноваться.

№ 26. Колдунья хотела известить невестку

«Старуха-калдунья хѣтелѣ известѣть невестку, сын сказал: “Ты будешь, старая, работать, а ана бѣдя ля-жѣть”. Так што-то ана апѣть ей дѣла, каковѣ-то кал-давствѣ, и патѣм ничавѣ, зажѣла [невестка]».

д. Зехново, Печорский р-н, 1397-11. Исп.: Наживина М. Н., 1910 г. р.; Захарѣнкова Е. М., 1906 г. р.; Озѣркина М. Е., 1910 г. р. (кто именно рассказывает, не указ.). Зап.: Лобкова Г. В., 28.01.1983. Расп.: Валевская Е. А.

№ 27. Колдунья завязывает узелки во ржи

Колдовка ночью ходит по полю и завязывает узелки во ржи. Эти узелки нельзя сжинать. «Найдут узлѣк. И гаварѣ – плѣха. И после ѣтова у ѣтай жни-цы сѣльна баля руки».

Стали преследовать калдунью. Как стемне-лось, вышла из дома, всѣ бельѣ с сѣбя сняла и куда-то направлѣетца в поле. Тут ей прервали. Савсѣм голая. Закричали на няѣ».

д. Боршино, Островский р-н, 2251-05, 03. Исп.: Филиппо-ва Н. Г., 1924 г. р., Филиппов К. Ф., 1916 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.07.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 28. Колдунья заламывает рожь

«Калдѣвка пѣйдѣ, [колосков] сабѣрѣ такой кус-тѣк, и па ѣтым – такие естѣ калѣнцы-та – па ѣтым калѣнцам и заламѣя. Вот тады если сажнѣшь этот [за-лом], тады будутѣ руки балѣть, и ноги будут балѣть. Не сжинали, вѣзмѹт да сажгѹть этот залом».

д. Коношино, Островский р-н, 1580-21. Исп.: Николаева Е. Н. (г. р. не указ.). Зап.: Мехнецов А. М., 08.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

№ 29. Колдовство на Иванов день

«А на Ивѣнав день тут калдуны хѣдили. Кал-дунья чѣрез двор ѣхный жѣла. И вот ана, бывало, спор вѣня и с картошки, и с хлеба, и с кѣрма – са-всявѣ, как спор сумела вынуть. Вѣня, и патѣм у вас ничавѣ не полуѣаетца, всѣ прахѣдя, как в трубу. Ана калдавала. И вот так ана и жѣла. Теперь – ка-ров дѣя, пѣйдѣ – бѣраны дѣя, и малакѣ так и кипит. И вѣня малакѣ».

И вот так маѣ тѣтка мѹѣлилась-мѹѣлилась, и па-шла к калдунѹ.

А он и гаварѣт: “Сѣздишь дамѣй, схѣди пад на-весу, пакапѣешь в завѣлины – и кѣта выкопѣешь

дóхлава”. Приехала, правда – котдохлый. Вот за то у ней всё так и ишло. Вот как сумела!».

д. Грязивец, Островский р-н, 1636-31. Исп.: Васильева А. В., 1904 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 04.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

ДОБРОЕ КОЛДОВСТВО (ВОРОЖБА)

№ 30. Колдун «отделявал»

«“Вы достаньте ружьё и утром рано на улицу выйдите и выстрелите. И эта колдунья прибяжить. Вы будете знать, кто это такой”. И вот, Стяпан рассказывал, только вышел кто-то на улицу, стряльнул, и она тут как тут – тётка эта. На улице».

д. Зехново, Печорский р-н, 1397-11. Исп.: Наживина М. Н., 1910 г. р.; Захарёнкова Е. М., 1906 г. р.; Озёркина М. Е., 1910 г. р. (кто именно рассказывает, не указ.). Зап.: Лобкова Г. В., 28.01.1983. Расп.: Валевская Е. А.

№ 31. Колдун помог – воры вернули награбленное

Воры ограбили дом. Хозяева поехали к колдуну, тот обещал помочь.

Приехали домой. «На третью ночь пашлá, сняжók припарашил, сматрю – груда около варот. Фанáрь зажгла, пасвятила: “Наши вéшши. Коль, вставай! Наши вéшши пришли!” Ну, што ж, хватились – всё-всё-всё цело. Только нет адной труба́чки. Это трубка – раньше это ткали и свя́ртывали [ткань в трубку]. Ну, Бо́г с ним. Благо, всё цело.

Ну, вна́сили, прибрали. И гаварить: “Теперь па́едем, атблагодарим”. Сабира́емся. Назавтра и эта труба́чка аказáлась. Ну, па́ехали – атблагодарить. А он и гаварит: “Ха-ха-ха! Я и знал, што это всё будя вам”. Ну, мы атблагодари́ли яво́. А он и гаварит: “Наверно, вам ахóта, штоб хто это сделал [узнáть]?” – “Да”. – “Ну, узнаете. Сам прийдё, скаже”.

<...> И вот приехали дамо́й. Праздник был. В праздник прихóдя тоже с Апóчки,¹ с нáшева ж краю и гаварит: “Нюшк, ведь это мы вас абваравáли”».

д. Грязивец, Островский р-н, 1636-31. Исп.: Васильева А. В., 1904 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 04.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

¹ Опочка – центр Опочецкого района.

№ 32. Волк-помощник

«Мужик напился и шёл. Ну вот яво́ черти пере́няли и павяли ва балóта. А там бальши́ были камни. <...> Такой камень ширóкай-бальшóй. И гаваря: “Лезь на пёцку, лезь на пёцку, грейся на пёцке”. Вот впи́хали на “пёцку”, разу́ли яво́, партя́нки яво́ны расстя́лили па ка́мню. Он прасну́лся: “Ну, где ж это такое? Устал где-та, на камне”.

Вот он вуходить стал – ня зная, куда вуходить? А черти валкóв бая́лися, раньше гавари́ли. Атку́ль взялся волк. Вот он взял ётова мужукá-та, вядё. Идё мужик. Как мужик хóцет свярну́ть, он яво́ хвасто́м

– што на даро́гу иди. Вот вывел на даро́гу волк ётова мужукá-та и повёл. Вот вядё. И привёл в дяревню как раз в яво́ную. Он гляди́ть: “Господи! Дярева́! Всё – дяревня мая́!” Тады он абярну́лся, волк, и пашёл. А тады мужик – пакло́н: “Спаси́ба тябе́, бу́ронька, што мяня́ привёз”. Волк абярну́лся и пашёл. [Это правда?] Я ня знаю, всё, гаваря, правда».

д. Коношино, Островский р-н, 1580-22. Исп.: Николаева Е. Н. (г. р. не указ.). Зап.: Мехнецов А. М., 08.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

ЗАГОВОРЫ

№ 33.

От укуса змеи: «“Лóйчи Лóйка укусила за сёрца, ат сёрца за тэла, ат тэла за шкуру, ат шкуры сўпрати прочь!” – игóлкай атвади́ть ат таво́ места, где укусила. Три разá на́да читать. Харашó загавари́вать ваду́. Вады́ пачёрнуть, сколько ни пачёрнул, ни атлива́ть вады́. И эту ваду́ загавари́ть – тоже этот же стих. И пить ваду́. Да сёрца не дайде́ть, а бу́дья рвать и да сёрца не дайде́.

СТИШОК ЭТАТ – только надо загаваривать ево́ на Пасху, адíн раз в гаду́. На Пасху, в двяна́дцать часов но́чи. Загавари́шь, яйцы акра́сил, и яйцы эти вытя́гываешь в другую ваду́ и вот ту́ю ваду́, куда ты яйцы пала́жил (вытянул кра́шенны), загавари́ и в двяна́дцать часов но́чи и прыскай – весь агаро́д. Прибавь, канéшно, вады́. Веником [прыска́ть надо] – и у тябя́ гадов никагда́ ня бу́дя».

От волоса: «“Спаси, Ѓóспади, во́лас, каста́ед, мяса́ед, жива́ед, по́лна балéть, по́лна знудить, на мой ё́ас, на мой загаво́р, ня я загавари́ваю, ня я заа́минываю, заа́минывая Присвята́я Бо́жья Матерь, Исус Христос. Ва имя Атца́ и Сына, Свято́ва Духа, аминь”. На бально́е место загавари́вайишь. Ну, если мазь ка́кая есть, мазь загавари́ть, мазать”.

От рожистого воспаления: «Шёл Христос па даро́ги. Нёс три розы. Анна́ роза ссохла, другая свя́ла, трéтия без вести пропала. Ня я загавари́ваю, ня я заа́минывала. Заа́минывала, загавари́вала При́свята́я Бо́жья Матерь, Исус Христос».

От испуга читает молитвы «Верую», «Отче наш».

д. Романово, Островский р-н, 2301-08-11. Исп.: Баженкова А. И., 1904 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 11.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 34.

От кровотечения: «“Едет Юра в карете, пере́яжжáя через ре́ку, он пере́яжжáя, розу лама́я, што́бы роза не вза́шла, што́бы в Катя́рины кро́вь не па́шла”. Три разá надо сказа́ть».

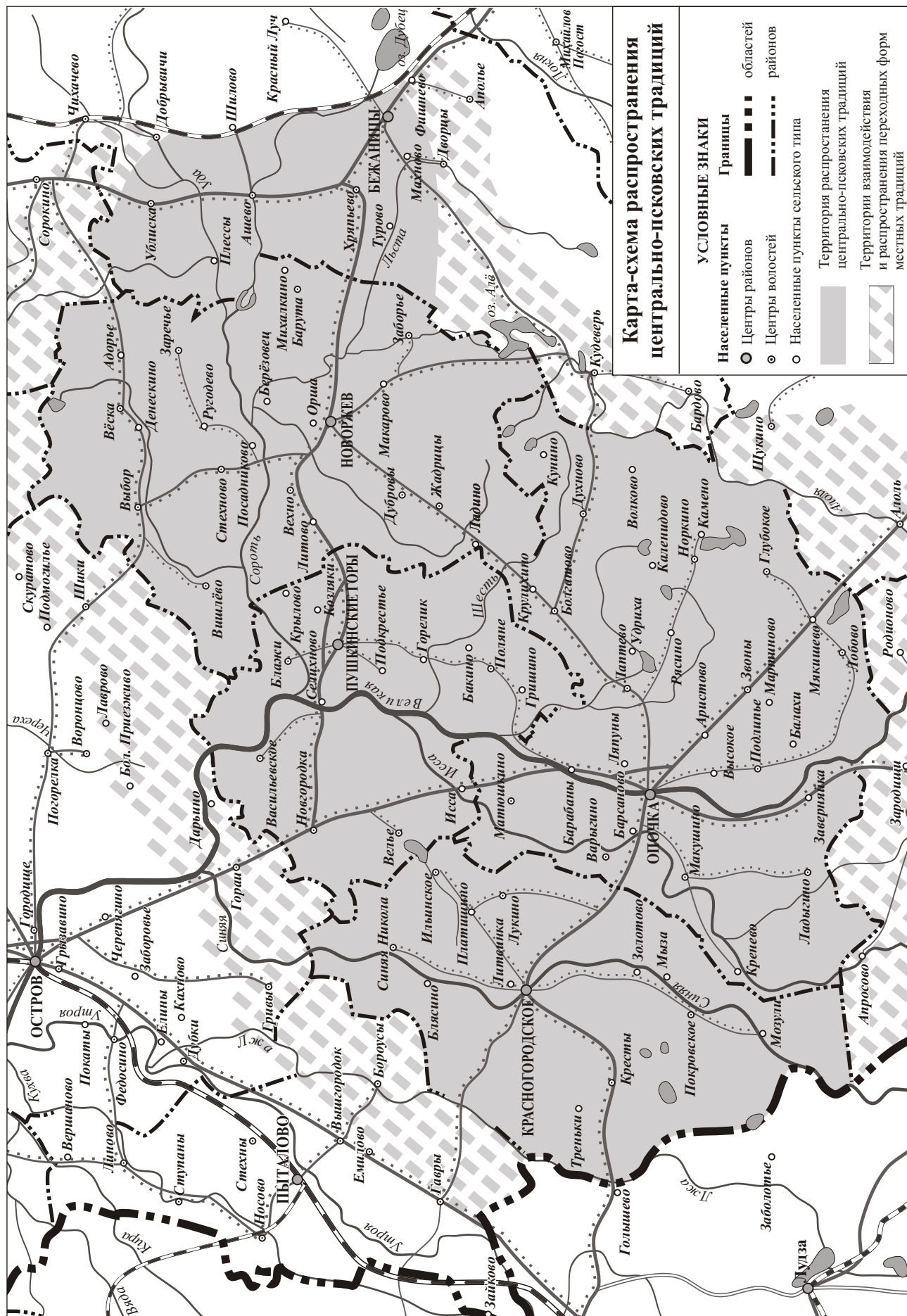
д. Горбатицы, Печорский р-н, 3345-14. Исп.: Мотылёва М. А., 1907 г. р., Мотылёва Е. Н., 1930 г. р. (кто именно, не указ.) Зап.: Ищенко О. В., 20.09.1992. Расп.: Валевская Е. А.

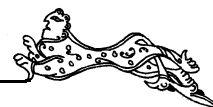
Часть III

**ЦЕНТРАЛЬНО-
ПСКОВСКИЕ
ТРАДИЦИИ**

**Красногородский, Опочецкий,
Пушкино-Горский, Новоржевский районы,
северная часть Бежаницкого района**

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Фольклорные экспедиции Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра проводили полевые исследования на территории Пушкино-Горского, Новоржевского, Опочецкого, Красногородского, Бежаницкого районов Псковской области с 1984 по 1999 гг.

В Пушкино-Горский район было организовано 4 экспедиционных выезда (1984, 1987, 1998, 1999 гг.), работа проходила в 106 населенных пунктах семи волостей: Васильевской, Велейской, Зарецкой, Новгородкинской, Первомайской, Полянской, Пушкино-Горской. Объем звукозаписей – 1371 текст.

В Новоржевский район осуществлено 3 экспедиции (1987, 1998, 1999 гг.), обследовано 93 населенных пункта двенадцати административных единиц: Алтунской, Вёскинской, Вишлёвской, Выборской, Дубровской, Жадрицкой, Заборьевской, Зареченской, Оршанской, Стехновской волостей и г. Новоржева. Объем звукозаписей – 1617 текстов.

В Опочецкий район состоялось 7 экспедиционных выездов (1984, 1985, 1986, 1987 – дважды, 1989, 1990), обследовано 169 населенных пунктов тринадцати административно-территориальных единиц: Варыгинской, Глубоковской, Духновской, Звонской, Краснооктябрьской, Ладыгинской, Лобовской, Любимовской, Матюшкинской, Норкинской, Петровской, Пригородной волостей и г. Опочки. Объем звукозаписей – 1777 текстов.

В Красногородский район состоялось 7 экспедиций (1984 – дважды, 1985 – дважды, 1986, 1987, 1990), работа проходила в 102 населенных пунктах шести волостей (Граинской, Ильинской, Красногородской, Партизанской, Пограничной, Покровской). Объем звукозаписей – 1625 текстов.

Всего в данных районах обследовано 470 населенных пунктов относящихся к тридцати восьми административно-территориальным единицам, общий объем звукозаписей – 6390 текстов.¹

Материалы экспедиции 1999 г. включены в настоящее издание частично. По традиции Бежаницкого района (экспедиция 1999 г.) в данную часть вошли сведения, полученные в северных и западных волостях (Махновской, Ашевской), расположенных по трассе Новоржев – Бежаницы. Волости, находящиеся южнее Бежаниц, представлены в части V, посвященной локнянско-ловатским традициям.

Фольклорные традиции центрально-псковской зоны, бытующие в районах среднего течения реки Великой и ее притоков (рек Синей, Иссы и Сороти), имеют ряд общих свойств. Для данного региона характерно преобладание обрядово-праздничных форм фольклора, непосредственно связанных с годовыми праздниками, ярмарками и гуляньями. Это прежде всего относится к музыкально-хореографической культуре с ее чрезвычайно богатой системой инструментальных наигрышей; женскими, мужскими, групповыми многофигурными плясками; праздничными шествиями. Особую значимость в данной традиции имеют жанры устной прозы (легенды, притчи, поверья, сказки, былички, предсказания), заговоры. Собственно песенные жанры фольклора не образуют здесь единой репертуарно-стилевой зоны, локализуются в самостоятельные местные традиции, которые в ряде случаев оказываются непосредственно связанными с песенными традициями смежных районов.

В данном регионе можно выделить два относительно самостоятельных историко-культурных комплекса, сложившихся, соответственно, в юго-западной (Красногородский, Опочецкий, прилегающие волости Пушкино-Горского района) и северо-восточной частях описываемой территории (правобережье реки Великой – Пушкино-Горский, Новоржевский, прилегающие волости Бежаницкого района).

Для местных традиций юго-западной части наиболее показательны следующие признаки:

- в музыкальном фольклоре – бытование гусельной игры, пение «виноградий», волочебных песен (мелодизированный трехдольный напев), свадебных обрядовых песен и припевок, хоровых причитаний;
- в обрядовой сфере – именование летних ночных гуляний «Берёзки»; хорошая сохранность обрядов довенечного цикла, связанных с шествиями невесты и боярок; использование терминов «запины» и «отводины» в свадебном обряде;
- в народной хореографии – названия старинной женской пляски – «Бочкóм», «Топтúха».

Для северо-восточных традиций (правобережье р. Великой) характерными являются:

- в музыкальном фольклоре – наличие кратких колядок-«попрошак», краткого напева волочебных песен;

– в обрядовой сфере – расстилание соломы в доме на Рождество и свадьбу; на зимних вечерах – обычай расходиться по избам («сидеть парами»); масленичные костры; испечение «клёчек» на «Сороки», волочение бороны в иванскую ночь (повсеместно в Новоржевском районе); годовые поминки – «субботки»; обряд «шувыкания» (качания) покойника (Пушкино-Горский, Новоржевский районы);

– в народной хореографии – названия старинной женской пляски – «Ползунка» (Пушкино-Горская волость), «Ришатиха».

Среди элементов, выявляющих специфику традиций всей центрально-псковской зоны, отметим следующие: возжигание костров на Пасху; бытование, наряду с обычным, особого типа свадебного обряда, когда невесту сразу после сватовства увозят в дом жениха; в похоронной обрядности – посыпание житом при выносе гроба.

Особый интерес вызывают сведения о появлении на территориях, граничащих с другими историко-культурными зонами, новых элементов в обрядовой сфере, что позволяет определить специфику местных культурных традиций:

– северная оконечность описываемого региона – правобережье р. Сороти (граничит с Порховским, Островским районами): «шелуга» на Масленицу (Зарецкая, Васильевская, Вишлёвская, Стехновская волости); «сборник» – женский головной убор (Зареченская волость);

– северо-западная часть (граничит с Островским, Пыталовским районами): использование в значении невесты «красы» украшенной елочки; обряд «шувыкания» (качания) молодых на свадьбе (Васильевская, Зарецкая, Новгородкинская, Пушкино-Горская волости); наименование свадебного чина – «свадебники» (гости со стороны жениха – Васильевская волость); «поклáдины» – завершение обрядов сватовства (Велейская волость Пушкино-Горского района, Ильинская волость Красногородского района); «сорóка» – женский головной убор (Зарецкая волость); пляска «Топтúха» (Ильинская и Граинская волости Красногородского района, Велейская волость Пушкино-Горского района);

– южные волости Опочецкого района (граничат с Себежским районом): упоминания о пении «долгих» песен на Масленицу (Звонская волость); «венчание» коров в праздник Троицы (Лобовская волость); наименование первой пятаки в начале жатвы – «Богу борода» (Духновская, Лобовская волости); в свадебной обрядности – свекровь встречает молодых в вывороченной шубе (Звонская волость); «Богомоленье» – завершение обрядов сватовства (Ладыгинская волость); пляска «Бочкóм» (Норкинская, Лобовская, Матюшкинская волости);

– восточная часть описываемого региона (левобережье р. Сороти) граничит с Бежаницким, Лок-

нянским районами: на вечерах именованная обычая сидеть парами по избам – «ходить в шишкарню» (Алтунская, Оршанская волости); обычай кричать в трубу «Караул, замуж хочу!» (Ашевская волость Бежаницкого района); костры накануне Иванова дня и Спаса Маккавея; «глазúха» – посторонние на свадьбе (Стехновская, Жадрицкая волости); «хлéбины» – второй день свадьбы (Заборьевская, Жадрицкая волости); пляска «Ришатиха» (Ашевская волость Бежаницкого района, Оршанская, Заборьевская волости Новоржевского района).

Исследование ЭТНОГРАФИИ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ позволяет сделать вывод о единстве описываемого региона. В центральных районах зафиксирован развернутый цикл обрядов и праздников годового земледельческого круга, а также трудовых обычаев, включенных в систему календаря.

Общие элементы календарной обрядности:

1) Святочный период, Крещение:

– многочисленные виды девичьих гаданий;
– разнообразные формы ряженья (наиболее распространенный народный термин, относящийся к ряженью: «обдélyвались»);

– кутья и закликанье Мороза в канун Рождества;
– крещенские обычаи: «закрещивали» все двери, окна, кропили дом святой водой, носили украшенные деревянные крестики на колодец.

2) Супрядки:

– коллективные работы по прядению;
– особые формы поведения супруженок – озорство, бесчинства.

3) Посиделки, вечера:

– игра на музыкальных инструментах, хороводы, пляски, поцелуйные припевки, игры; пение лирических песен; рассказывание сказок, «былиц».

4) Масленица:

– катания на лошадях – на «долгий лён»;
– праздничные застолья; гулянья, ярмарки;
– гостевание молодоженов;
– прощание в последний день Масленицы.

5) Весенняя обрядность:

– печение и загадывание «на комы» в «Сороки»;
– испечение «благовещенской лепёшки», которая хранится до пахоты;

– обход дворов на Пасху волочечниками («волýнщиками», «ялы́нщиками») с пением волочечных песен;

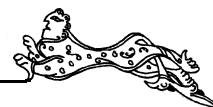
– обходы скота во дворе и в поле в Егорьев день.

6) Троицкая обрядность:

– уборка, украшение улиц и домов березками; вывешивание полотенца «для родителей»;

– посещение кладбища, «опахивание» могил березовыми веточками – «разметали глаза покойникам»; помин, причитания;

– гадания на березках (о погоде на летний период).

7) Летние полевые работы:

- толоки: обливания водой и езда наперегонки;
- сенокос: исполнение долгих песен и частушек «под язык».

8) «Иван Цветной»:

- гадание на иванской траве, на венках;
- сбор лекарственных трав;
- поверья о колдунах (колдуны отбирают мо- локо, делают заломы во ржи);
- использование различных оберегов от кол- довства (иванской травы, осины, «дедовника», кам- ней с трех полей и др.).

9) Жатвенная обрядность:

- начало жатвы: зажинала женщина с «легкой рукой»; исполнение приговоров на начало жатвы, на серп; действия с первой пясткой (опоясывались, несли к иконам);
- окончание жатвы: приговоры на будущий урожай, на серп; гадания на последнем снопе; тра- пеза в поле;
- пение «долгих» песен во время и после жатвы.

Среди признаков, определяющих специфику местных традиций, в календарной обрядности осо- бо значим такой элемент, как обрядовые костры.

Масленичные костры зафиксированы преиму- щественно в северной части Новоржевского района – на правом берегу р. Сороти (Стехновская, Заречен- ская, Вёсчинская, Выборская волости). Менее плот- но фиксируются костры на Масленицу в северо-вос- точной и восточной частях Новоржевского и приле- гающих с востока волостях Бежаницкого районов; на левобережье р. Сороти и ее притоках Лыте и Олице (Алтунская, Оршанская, Заборьевская волос- ти Новоржевского района, Ашевская волость Бежа- ницкого района). Довольно далеко отстоят друг от друга отдельные точки фиксации масленичных кост- ров в Опочечском и Пушкино-Горском районах (Глу- боковская, Духновская, Матюшкинская волости Опочечского района; Пушкино-Горская волость).

Костры на Пасху широко бытуют в междуречье рек Великой и Сороти в Пушкино-Горском и Ново- ржевском районах, с наибольшей концентрацией в Пушкино-Горской волости, а также в Первомайской и Полянской волостях этого района; в Новоржев- ском районе – в Дубровской, Жадрицкой, Алтунской волостях. Отдельные сведения имеются по правобе- режью р. Сороти (Заречья волость Пушкино-Гор- ского района; Вишнёвская, Стехновская, Выборская волости Новоржевского района) и по западной гра- нице Пушкино-Горского и Красногородского райо- нов, на левобережье рек Великой и Иссе (Новгород- кинская, Вельская волости Пушкино-Горского райо- на; Ильинская волость Красногородского района).

Единичные сведения о кострах в ночь накануне Иванова дня и Спаса Маккавеев зафиксированы в Новоржевском районе (костры на Иванов день: Вё-

счинская, Дубровская, Жадрицкая, Алтунская во- лости; на Маккавеев: Вёсчинская, Дубровская, Жад- рицкая волости). Нередко в этих волостях костры жгли не только в эти дни, но и в другие календар- ные праздники. Так, в д. Канашовка Алтунской во- лости и д. Ладино Жадрицкой волости жгли костры на Масленицу, Пасху и Иванов день (Новорж., Ка- нашовка 5185-05, 5194-02, 04; Ладино 5006-38, 42, 5007-23), в д. Кораблёво Дубровской волости – на Пасху, Иванов день и Маккавеев (Новорж., Кораб- лёво 5002-20, 5003-17–19, 29).

При определении границ распространения мест- ных традиций большое значение имеет обрядовая терминология. Народные названия ряженья: «обде- лывались» (встречается повсеместно), ходили «шу- тами», «шуточкам», «чучелом» – на левобережье р. Сороти (Стехновская волость Новоржевского района и Пушкино-Горская волость); «облажива- лись» – в Васильевской волости Пушкино-Горского района; «маскирова́лись» – в Выборской волости Новоржевского района, ходили «абра́мизивши» – в Вишнёвской волости, рядились «чудом» – в Заречен- ской волости. Бесчинства молодежи могли иметь следующие наименования: «врядили» (Васильевская волость Пушкино-Горского района); «урóдали» (Стехновская, Жадрицкая волости Новоржевского района), «чудили» (Вёсчинская, Зареченская волости Новоржевского района); «буйнили» (Зареченская во- лость Новоржевского района); «бедаку́рили» (По- лянская волость Пушкино-Горского района, Стех- новская волость Новоржевского района), «камéди- ли» (Стехновская волость Новоржевского района).

На толоках возили навоз наперегонки, последне- го дразнили: «гонец» (Вёсчинская, Зареченская во- лости Новоржевского района); «ки́ла» (Жадрицкая волость Новоржевского района); «поскрёбыш», «па- скрёбок» (Пушкино-Горская, Васильевская, Новго- родкинская волости Пушкино-Горского района).

Следует отметить также наименования обрядо- вого хлеба и выпечки:

- на «Сороки» пекли «комы́» – термин распро- странен почти повсеместно (Красногородская во- лость; Норкинская волость Опочечского района, Пушкино-Горская и Первомайская волости Пушקי- но-Горского района, Вёсчинская, Алтунская волос- ти Новоржевского района); «клёчки» («клёцки») – преимущественно в Новоржевском районе (Стехнов- ская, Дубровская, Жадрицкая, Зареченская, Оршан- ская волости и Новгородкинская волость Пушкино- Горского района); пекли «жаворонков» (Стехнов- ская, Оршанская волости Новоржевского района);
- на Благовещение, Егорьев день пекли «благос- вещенскую бала́бку», «егорьевскую бала́бку» (Дуб- ровская, Жадрицкая, Стехновская волости Ново- ржевского района; Норкинская, Духновская, Глу- боковская волости Опочечского района); егорьев-

скую «балабушечку» (Полянская волость Пушкино-Горского района); егорьевскую «кокóрку», «кокóру» (Оршанская, Дубровская волости Новоржевского района); «благовещенскую лепёшку» (Зареченская волость Новоржевского района).

Особый интерес вызывают некоторые единичные записи, свидетельствующие об архаичности сохранившихся на данной территории культурных традиций:

- жгли костры накануне Рождества (П.-Г., Стречно 2253-02);

- для Мороза выставляли толокно в канун Рождества, чтобы летом не замерз овес (Новорж., Адорье 5004-46, 47);

- обычай «воровать невест» на Крещение или Новый год (несколько записей в Пушкино-Горском районе);

- парни из чужих деревень, уходя с вечерки, «хватали» (ловили) девушек – тогда девушка должна была проводить и поцеловать парня, который ее поймал (Новорж., Губкино 5029-09);

- девушки трясали по снегу гороховую солому для того, чтобы ходили парни из чужих деревень (Опоч., Лотовицы 1646-20; П.-Г., Воронково 2283-15); с той же целью объезжали деревню на ухвате или помеле (П.-Г., Гарино 5040-05; Новорж., Бабихино ВФ 155-24);

- в Масленицу парни волочили борону вокруг деревни, чтобы девушки не вышли замуж в чужие деревни (Опоч., Званы 2272-04);

- представления о начале весны в Благовещение: «колокол ударит, земля вздрогнет, корень в земле тронется» (Новорж., Дорожкино 5049-02);

- в Вербное воскресенье носили на могилы крашеное (накануне) яйцо (Новорж., Мосеево 5203-10);

- на Пасху посещали кладбище, втыкали в могилы освященную вербу (П.-Г., Гарино 5040-05); в Пасху вся семья разговлялась одним яйцом, скорлупу от этого яйца клали на слегу, чтобы рос длинный лен (П.-Г., Осница 5040-19);

- на Радоницу при посещении кладбища закапывали яйцо в могилу (посередине) (Новорж., Крутцы 4998-29);

- в Егорьев день после выгона скота ходили на кладбище, поминали родителей, втыкали освященную вербу в могилу (П.-Г., Бирюли 5023-14); вербу несли в поле и втыкали на своей полосе, прыгали через нее, чтобы скотина сильная была (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-13); вербу с приговором пускали по реке, где сильное течение, чтобы так же сильно текло молоко (Новорж., Шикени 5186-17); вербу втыкали в муравейник – чтобы «коровы ходили дружно» (Опоч., Запеклево 1633-30);

- представление о том, что если обливать друг друга на толоке, то у коров будет больше молока (Красн., Мыза 1644-07а; П.-Г., Воронич – Тарасо-

во* 4993-09), на толоках обливались, чтобы нива не засохла (Опоч., Терехи 2271-05);

- ко дню Флора и Лавра резали овцу (если не зарежешь, то волк унесет овцу из стада – Опоч., Запеклево 1633-30, 1634-01);

- поверье о том, что после заката нельзя заканчивать жатву: «пожáтки» устраивали только до захода солнца, чтобы «радíteлям гулять бы была вéсела» (Опоч., Воронково 2284-01); стремились «пожаться» до заката солнца, иначе кто-нибудь умрет в семье (Новорж., Дорожкино 5050-18).

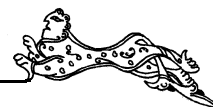
Система фольклорных жанров, включенных в календарный цикл, представлена не только собственно обрядовыми формами, но и приуроченными хороводными и игровыми песнями, вечёрочными припевками, лирическими песнями, а также жанрами непесенного фольклора.

Специфика данного этнокультурного региона и состоит в том, что КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР центрально-псковской зоны представлен небольшим набором собственно обрядовых песен, относящихся преимущественно к зимне-весеннему периоду календаря (колядки и «виноградья»), масленичные припевки и волочебные песни), а также непесенными образцами (обрядовыми выкриками и приговорами), исполняющимися в разные календарные периоды – Святки, Масленица, жатва и другие.

Распространение тех или иных жанров локализуется на определенных территориях.

Краткие формы колядок-«попрошаек» преобладают в районе правобережья р. Великой (Пушкино-Горский, Новоржевский, прилегающие волости Бежаницкого района). При этом есть единичные записи колядок с неполным или искаженным припевом («Вино гаради́, красную-зялёную», «Красное-зялёное» – Новорж., Рогаткино 5031-04, 06; Марьино 5032-14), или сам текст колядки включает лишь зачинную формулу классического «виноградья»: «Пришла Каляда́ накану́ни Раждиства́, канун праздника-винагра́дника» (Новорж., Деревицы 5199-01). В большинстве случаев припев отсутствует. Единичны записи колядок с припевом «Кóлида» (Опоч., Мишнево 1648-28; Власово 1585-53). Развитые формы «виноградий» распространены и имеют хорошую сохранность на левобережье среднего течения р. Великой и в бассейне ее притоков (в Краснородском и Опочечком районах). Напев «виноградий» на данной территории отличается устойчивостью, поэтический же текст обладает значительной степенью вариативности.

Собственно обрядовых масленичных песен в описываемом регионе не зафиксировано. Бытующие здесь масленичные припевки представляют собой скорее частушки, приуроченные к Масленице. Включение их в раздел календарно-обрядового фольклора объясняется обстоятельствами и харак-

тером исполнения (пели, когда собирались на улице, когда жгли пучки соломы, когда «Масленицу жгли»)² Более того, часто тексты данных припевок могли «кричать», то есть форма исполнения была аналогична исполнению обрядовых выкриков. Записи масленичных припевок выполнены преимущественно в Опочецком и Новоржевском районах, но упоминания и фрагменты аналогичных текстов встречаются также в Пушкино-Горском районе.

Волочebные песни представлены двумя напевами, с которыми исполняются поэтические тексты, имеющие единую сюжетную основу. Краткий напев с припевом «Христос воскрес» локализуется в волостях Новоржевского района (Оршанской, Дубровской, Жадрицкой, Юхновской). Более развернутый напев с припевом «Христос воскрес, Сын Божий» распространен повсеместно в Опочецком районе и Заборьевской волости Новоржевского района.

Закликания Мороза распространены в Опочецком и Новоржевском районах. Масленичные выкрики, приговоры на севе и жнивье записаны в Опочецком, Новоржевском и Бежаницком районах.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД на территории центральных районов Псковщины можно охарактеризовать как единый комплекс, поскольку и ход обрядовых действий, и песенный репертуар в большой мере однородны.

Зафиксированы три вида свадебного обряда (различия не локально-географические, а обусловленные семейно-бытовыми обстоятельствами): первый – свадьба «кра́дком» («кра́ду́чи»); второй – со сватовством, но после сватовства невеста переходит в дом жениха и живет там до свадьбы; третий – «обычный» вид свадьбы, включающий все довенечные обрядовые действия в доме невесты.

Свадьба «кра́дком» в большей степени распространена в Пушкино-Горском и Новоржевском районах. Во многих случаях, девушка выходила замуж «кра́дком» тогда, когда ее родители по какой-либо причине не соглашались на свадьбу. Но иногда встречается информация о том, что парень и девушка предупреждали родителей о своих намерениях, и даже были периоды, когда такой брак допускался.³

Второй тип свадебного обряда (жених увозит невесту сразу после сватовства) является специфическим для данной традиции. Он встречается в Велейской, Пушкино-Горской, Новгородкинской волостях Пушкино-Горского района, Вишлѣвской, Алтунской, Стехновской волостях Новоржевского и Матюшкинской волости Опочецкого районов. В целом, места распространения данного типа обряда совпадают с территорией бытования пасхальных костров, что свидетельствует о единстве местных традиций.

Третий вид свадьбы является основным и самым распространенным. Он представляет собой развитый комплекс обрядовых действий, в котором осо-

бенно насыщенными оказываются моменты, связанные с обрядовыми шествиями, происходящими в канун и утро венчального дня (когда боярки «водят» невесту – в баню, на кладбище, по деревне с «красой» и по родне), а также обрядовые столования (и в доме невесты – наделение, опевание невесты, и в доме жениха – величание новобрачных и гостей).

При общем единстве структуры свадебной обрядности описываемого региона можно выделить некоторые моменты, служащие показателем специфических особенностей местных традиций.

Признаком, имеющим локальное распространение, является обрядовое действие – застилание избы соломой. Встречается в северо-восточной части Новоржевского района (в Заборьевской, Зареченской, Стехновской, Алтунской волостях).⁴

Канун свадьбы в доме невесты повсеместно называется «вечерина», реже – «девишник» (Опоч., Петровская волость, Белоусово 1659-19).

Обряд чесания головы невесте (во время вечерины или утром свадебного дня) оказывается почти утраченным в данном регионе. Упоминания о нем встречаются в Пушкино-Горской волости, Зареченской волости Новоржевского района, Ладыгинской, Норкинской, Духновской волостях Опочецкого района.

В Пушкино-Горском и (частично) в Опочецком районах на вечерине устраивали гулянье (иногда в другой избе) – плясали, водили хороводы (П.-Г., Стречно 2252-01).⁵

Повсеместно накануне свадьбы невесту водили в баню (наиболее плотно обряд фиксируется в Опочецком и Новоржевском районах). В Новоржевском районе записаны причитания невесты и матери, исполняющиеся после бани (Алтунская, Вѣскинская, Стехновская волости).⁶ Только в Оршанской волости Новоржевского района зафиксирован обычай водить невесту-сироту после бани «на кресты» («на прогон»), где боярки причетом призывали умерших родителей.

К редким сведениям относится информация о совершаемом утром свадебного дня обряде вывода невесты-сироты на улицу (в поле), где она причитает с боярками (призывает родителей) и кланяется на четыре стороны – отдельные записи сделаны в Жадрицкой волости Новоржевского района, Полянской волости Пушкино-Горского района, Покровской волости Красногородского района. От исполнительницы родом из д. Черняково⁷ Новоржевского района записан причет невесты-сироты (исполняющийся во время обряда наделения), содержащий сюжетный мотив призывания «сесть под окошечко, посмотреть в даль-долинушку, за синее морюшко», чтобы увидеть «не плывѣт ли лодочка, не спешит ли батюшка».⁸ Вероятно, для центрально-псковских традиций – это периферия распространения данного сюжетного мотива, а центр ее расположен в районах локнянско-ловатской зоны.

Обряды вождения невесты с «красой» распространены в данном регионе повсеместно и имеют большое количество вариантов. «Красу» носили накануне и утром свадебного дня, с ней ходили вдоль деревни, а также заходили на кладбище или к родне (приглашать на свадьбу). Нести «красу» могли боярки, девушки, сама невеста, парни из деревни невесты, мужчина (Опоч., Решетниково 2275-01 – единичное сведение). Порядок следования участников и форма шествия также варьировались (кто за кем идет; как идут – рядами или друг за другом; несут «красу» вдвоем или по одному и др.). «Краса» невесты – это решето (или несколько решет), накрытое платками, украшенное лентами, в нем – хлеб-соль, икона. Также встречаются сведения о том, что в решето клали зерно (Красн., Агарышево 1554-30); в решете – ячмень, хлеб, икона (Красн., Мыза 1644-03); икона, пята жита – «к житью» (Опоч., Ровный Бор 2862-08); хлеб-соль и шерсть (Опоч., Решетниково 2275-01); ржаной пирог, завернутый в полотенце, сверху – булавочный венок (Опоч., Бочкари 2814-01).

Только в северо-западной части описываемого региона (Пушкино-Горская, Заречная, Васильевская волости Пушкино-Горского района, Партизанская волость Красногородского района) бытовала другая форма красы – украшенная ёлочка.⁹ Вероятно, это периферия уже другой традиции, уходящей в Островский и Пыталовский районы.

К редко встречающейся информации относятся также следующие сведения: на дугу лошади жениха привязывали ёлочку (П.-Г., Пачёсанье 2255-04); невесту с женихом вместе с санями качали на руках – «шувькали» (П.-Г., Стречно 2252-01); свекровь выходила встречать молодых в вывороченной шубе (Опоч., Черницкое 2298-40); молодые по шубе заходили в дом жениха (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07); гостей во время застолья «шувькали» – качали (П.-Г., Бакино 2262-05; Селихново 4994-29); «глазуха» – так называли посторонних, приходящих смотреть на свадьбу (Новорж., Ругодево – Загорье* 4997-39; Ладино 5006-46); кашникам на второй день свадьбы выводили ряженных «молодыми» (Опоч., Терехи 2267-04).

Обрядовая терминология также имеет важное значение при определении специфики местных традиций.

Так, обряды, завершающие период сватовства, могли иметь следующие названия: «запывины» («запывки», «запойки», «зыпывають нявэсту») – в Покровской волости Красногородского района и Ладыгинской, Петровской, Лобовской, Звонской, Духновской, Глубоковской волости Опочецкого района.¹⁰ «Покладыны» – термин встретился в двух соседних волостях левобережья р. Иссы – Велейской волости Пушкино-Горского и Ильинской волости Красногородского районов.¹¹ В самой южной точке – д. Огурцово Ладыгинской волости

Опочецкого района (на границе с Себежским районом) – устраивали «Богомоление».

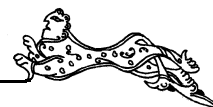
Термины, обозначающие обряды, завершающие свадьбу (проходят на второй день или через несколько дней после свадьбы), также локализуются на определенных территориях. «Отводи́ны» повсеместно справляли в Опочецком районе (Матюшкинская, Звонская, Духновская, Глубоковская волости), но есть также единичные сведения из Васильевской волости Пушкино-Горского района. На «хлебны́» приезжали в основном на территориях, граничащих с Бежаницким районом, на северо-востоке Новоржевского района (Заборьевская, Жадрицкая волости), редкие упоминания зафиксированы в Пушкино-Горской волости.¹² Один раз встретилось выражение «ездить на пакладку» (в следующее воскресенье после свадьбы) в Первомайской волости Пушкино-Горского района.¹³

Женский головной убор молодухи повсеместно называется «повой». Название «соро́ка» встретилось только в Васильевской и Заречной волостях Пушкино-Горского района.¹⁴ В единичных записях зафиксированы наименования – «сборник» (Новорж., Адорье 5004-42), «подборка» (П.-Г., Барашково 5044-24).

Для обозначения свадебных чинов повсеместно распространены наименования: «боярки», «большая боярка» – они исполняют обряды, связанные с невестой, «брат» («братко»), «большой брат» – главный участник в обрядах с женихом. Именование свадебного чина «дру́жка» зафиксировано преимущественно на востоке описываемого региона, на границе с Бежаницким (Заборьевская, Алтунская, Стехновская волости Новоржевского района) и Пустошкинским районами (Глубоковская, Лобовская волости Опочецкого района). Термины общего распространения: «кашники» – родня и гости со стороны невесты, «поезжа́не» – родня и гости со стороны жениха («поезда́» – в Глубоковской волости Опочецкого района).¹⁵ В Васильевской волости Пушкино-Горского района родня жениха именовалась «свадебниками»,¹⁶ в Пушкино-Горской волости – «свадьбишниками».¹⁷

В центрально-псковской зоне зафиксированы варианты одного напева **хорового причитания**, исполняемого боярками, и напевы **сольных причитаний** невесты, ее матери и сестры, включенные в свадебный обряд. Хоровые и сольные причитания исполнялись, в основном, в кульминационные для свадебного действия моменты вывода невесты за стол и надения.

К редко встречающейся информации относятся записи хоровых причитаний, исполняющихся во время хождения невесты по родне, включающие сюжетные мотивы «поиска умерших родителей» и «благодарения» родственника за угощение (Опоч., Власово 1585-33, 34, 37, 49, 50). В д. Терехи Опочецкого района зафиксирована единичная запись причитания боярок на кладбище (по другим сведениям,

на могилах голосила сама невеста – звучали соль-ные причитания).¹⁸

Полноценные записи напева хорового причитания сделаны в Опочецком районе, особенно яркие образцы записаны в южных и юго-западных волостях района (Ладыгинской и Лобовской). Варианты из Красногородского и Новоржевского районов представляют собой малораспетые, не совсем устойчивые фрагменты причитаний и, соответственно, не дают полной уверенности в их принадлежности к основному типу напева. В Пушкино-Горском районе не зафиксированы напевы и развернутые тексты хоровых причитаний, но по фрагментам текстов и описаниям самого обряда можно судить о единстве причетной традиции в содержательном плане.

Записанные в Опочецком районе варианты напева хорового причитания имеют сходство с образцами, относящимися к локнянско-ловатским традициям. В основе музыкально-поэтического периода данного напева лежит стиховая строка с трехакцентной тонической организацией. Напев отличается развитостью мелодической линии, обилием слогораспевов, равномерностью слогопроизнесения.

К особо значительным явлениям местных традиций относится «подводка»-вокализация в хоровых голошениях: старшая боярка исполняет основной напев причитания со словами, а остальные певицы вторят ей без слов, на звук «о-о-о» (см.: «Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и соль-ных причитаний, №№ 1, 2).

Сольные причитания невесты и матери имеют значительное сходство с похоронными голошениями. Напевы сольных причитаний в традициях центральной Псковщины сочетают интонации возгласа, плача и повествования. Характерны малотерцовые нисходящие и опевающие поступенные движения мелодии, квартовые и октавные обороты в межакцентной зоне, октавные сбросы в кадансах. В целом, интонационно-ладовая система напевов сольных причитаний в большинстве случаев в основе имеет за-полненную малую терцию с субоктавой и/или субквартой, но возможны и иные ладовые образования. В поэтических текстах сольных причитаний проявляется тонический принцип организации стиха (преобладает тринадцатисложный трехакцентный тонический стих), что не исключает подвижности слогоритмического показателя (наибольшая вариативность наблюдается в преакцентной зоне первого и второго акцентов). Причитания имеют стиховую или тирадную композицию. В ритмике причитаний, наряду с равномерной пульсацией, возникают пунктирные группы и характерная нерегулярная пульсация, образующиеся за счет увеличения длительности одного или нескольких преакцентных слогов (Новорж., Макарово 2201-07; Опоч., Авсейково 2167-08, 2168-01). В целом, та или иная конкретная форма ритмики,

интонационно-ладовое строение напева причитания зачастую зависят от эмоционального состояния исполнителя и обстоятельств исполнения причитания.

Свадебные песни и припевки записаны преимущественно в Опочецком и Красногородском районах. Песенный репертуар из этих мест по своим музыкальным закономерностям и по содержанию поэтических текстов обнаруживает связи с южными районами области (Себежским и Невельским).

В Пушкино-Горском и Новоржевском районах записи свадебных песен единичны, имеют фрагментарный характер. Из основных сюжетов здесь встречаются «Князёк молоденький», «Растопися, баенка», «Приехали кашники», «Кто у нас хороший». Можно предположить, что в прежние годы и в этих районах свадебный обрядовый фольклор имел достаточно развитую систему, но ко времени проведения экспедиционной работы (1980–1990-е гг.) живая традиция здесь находилась уже в угасающем состоянии, в связи с чем удалось записать лишь фрагменты текстов и напевов, а также воспоминания о месте песен и причитаний в обряде и об особенностях исполнения.

На территории центральной Псковщины зафиксированы 25 сюжетов свадебных песен, 4 формульных обрядовых напева, из которых два первых (напевы «Растопилась баенка» и «Не было ветров») наиболее показательны и значимы в данной традиции. Напев «Растопилась баенка» (в основе слогоритмического периода лежит тонический семисложник) звучит в разных обрядовых ситуациях: опевание невесты за столом, опевание невесты-сироты, опевание жениха перед отправлением за невестой, величание молодых, корение молодой и кашников. С вариантами данного напева (см.: «Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», № 1) исполняются 10 текстов. Напев «Не было ветров» (силлабический принцип организации стиха и напева) также многофункционален (опевание невесты; сиротские сюжеты; отправление жениха за невестой; встреча жениха в доме невесты; встреча молодых в доме жениха; корение свекрови). С вариантами напева (см.: там же, №№ 2, 3) записано 11 текстов.

С третьим по значению формульным напевом (там же, № 7) исполняются 4 поэтических текста, по своему содержанию непосредственно связанные с моментом приезда женихова поезда и отправлением невесты к венчанию.

Образцы песен №№ 4–6, 8 представлены в экспедиционных коллекциях единичными записями. В д. Тарасово Заборьевской волости Новоржевского района был записан фрагмент песни «Баслав Бог» (№ 6), которую исполняют первой во время застолья в доме жениха. Этот редкий, но очень значимый обрядовый сюжет в более полном виде зафиксирован в Локнянском, Великолукском, Невельском районах (см. Части V–VII).

Свадебные припевки и плясовые песни, распространенные в центрально-псковской зоне, образуют довольно значительную группу, но не отражают специфики местных традиций, а скорее относятся к общепсковскому «фонду». Эта группа представлена одним образцом свадебной припевки «Сяв́алку сяв́ала» («Образцы напевов и текстов свадебных песен и припевок», № 9).

Записи ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН И БАЛЛАД в основном осуществлены в Опочечком, Красногородском, Новоржевском районах (исключение составляет песня «Стой, калинушка, не шатайся», распространенная повсеместно). Характерной особенностью данной традиции является наличие балладных сюжетов («муж жену губил», «братья-разбойники и сестра», «жена мужа зарезала», «дочка-пташка» и др.), которые нередко исполняются на напевы, близкие так называемой «скорой» лирике и хороводам (см.: «Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен, №№ 14–16). Записаны и собственно балладные песни, исполняющиеся с характерными напевами (там же, №№ 11–13). Встречаются также яркие примеры женской лирики – «Пастух мой, пастушочек» (там же, № 6), мужской лирики – «Соловей мой, соловей», «Что за красновски ребята», «Зорюшка, заря утренняя» (там же, №№ 1–3, 8). Исполнение лирических песен и баллад может быть приурочено к свадебному обряду и к основным периодам календаря – зимним посиделкам и вечерам (преимущественно – баллады), летним полевым работам; единичны упоминания о пении долгих песен на Масленицу (Звонская волость Опочечкого района).

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ играет важнейшую роль в музыкальном фольклоре центральных районов области. На общем фоне забвения обрядово-песенного репертуара именно инструментальная музыка сохранила в этих местах богатство, многообразие форм. Выполнены записи наигрышей на гусях, скрипке, гармониках (тальянке, гармоне немецкого строя, хроматической гармоне), записи ансамблевой игры (гусли – скрипка). Записи гусельной и скрипичной игры (в основе последней – закономерности «гудошной» традиции) раскрывают архаические истоки инструментальной культуры центральной Псковщины.

Наигрыши на гусях записаны преимущественно в северо-западной части описываемого региона, на левобережье р. Великой, но упоминания о гусях встречаются практически повсеместно. Игра на гармониках (в том числе на тальянке) распространена в большинстве деревень. Наигрыши на скрипке зафиксированы только в пос. Красногородском и двух деревнях (Столбове и Глубоком) Опочечкого района.

Наигрыши на музыкальных инструментах группируются в связи с их назначением: под проходку (шествие с припевками); под пляску; под многофи-

гурные танцевальные композиции («Кадриль», «Лентяя» и др.).

В целом, инструментальная традиция непосредственно связана с празднично-обрядовой сферой (престольные праздники, ярмарки, гулянья), но эпизодически включается в свадебный обрядовый комплекс (свадебное застолье, пляски) и рекрутский (проводы – шествия).

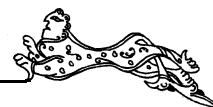
Записаны также наигрыши на пастушеских инструментах (рожке и дудке). По рассказам местных жителей, ранее в деревнях бытовали пастушеская труба, рог, рожок, жалейка, дудки.

ЖАНРЫ СЛОВЕСНОГО ФОЛЬКЛОРА занимают значительное место в культурных традициях центрально-псковской зоны. Записаны волшебные и бытовые сказки, сказки о животных, тексты и отдельные сюжеты и мотивы сказок, известных по записям А. С. Пушкина или представляющих народную переработку его произведений. Некоторые сюжеты (например, о проклятых детях) особенно показательны для местной фольклорной традиции и могут встречаться как в виде сказки, так и былички (см. Раздел 12 «Жанры народной прозы, поверья», а также Часть IX, «Образцы текстов сказок», № 9). Содержание быличек и поверий оказывается чрезвычайно разнообразным: о проклятых; о колдунах (ведьмах) и колдовстве, о колдунах-оборотнях; о привидениях («привиждениях»); о русалках, чертях («шешках и шешцах»); о покойниках; о домовом; о кладах; о летучих змеях; о громовых стрелах; о кукушке. Данная группа жанров относится к корпусу текстов, принадлежащих общерусскому или даже общеславянскому фонду. Именно сюжетный и образный строй быличек и поверий, наряду с волшебными сказками и заговорами, сохраняет архаичные представления, обусловленные мифологическим сознанием.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ подробно зафиксирована в фольклорных экспедициях 1998 и 1999 гг. в Пушкино-Горском, Новоржевском, Бежаницком районах. Похоронный обряд, бытующий на левобережье р. Великой (Красногородский, Опочечкий районы), в основных моментах обладает теми же особенностями, что содержится в сведениях, собранных на правобережье, и это свидетельствует о единстве представляемой традиции. Записаны также некоторые данные, отражающие местную специфику обрядов и связанных с ними представлений:

- при выносе покойного вслед за гробом бросали жито («к жизни», «к житью») – Пушкино-Горская, Новгородкинская, Первомайская волости Пушкино-Горского района; Глубоковская, Ладыгинская волости Опочечкого района. В Новоржевском районе посыпание зерном отрицается;

- при выносе «шувь́кали» (качали гроб с покойным) около дома – Пушкино-Горская, Новго-

родкинская волости Пушкино-Горского района; Алтунская, Зареченская, Стехновская волости Новоржевского района;

– прощались с покойным на перекрестке, за деревней, и поминали лепешками («сочнями») – Новгородкинская, Первомайская, Пушкино-Горская волости Пушкино-Горского района; Вишлёвская, Вёскинская, Зареченская, Дубровская, Стехновская волости Новоржевского района;

– повсеместно в Пушкино-Горском и Новоржевском районах годовые помины назывались «суббóтками»;

– представления о том, что душа прилетает в виде птицы (Новгородкинская волость Пушкино-Горского района; Вишлёвская, Вёскинская, Дубровская волости Новоржевского района);

– полотенце (белую тряпочку) вывешивали на угол дома для «родителей» повсеместно в Пушкино-Горском и Новоржевском районах; по истечении определенного срока полотенце спускали по реке (П.-Г., Осница 5041-05; Новорж., Борки – Руново* 5003-64); закапывали в могилу (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04); относили в церковь (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-16).

Единичные сведения:

– гроб с покойным качали, когда проходили мимо его поля (П.-Г., Снегово – Барашкино* 5043-25); качали гроб, когда переносили через реку, затем поминали (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-20);

– поминали умершего через полгода после смерти (тогда как повсеместно поминали на 9, 40 дней и в первую годовщину) (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-19); поминание в Рождественскую Коляду (Новорж., Крюково 5011-26; П.-Г., Крылово 5022-11);

– поверье о том, что если в Радоницу не помянуть умершего на могиле, то его душу на том свете не отпустят «гулять» (Новорж., Кораблёво 5003-40); в Радоницу покойные «все выходят и смотрят на нас» (Новорж., Шикени 5185-22).

Важное значение имеют мифологические представления и поверья о загробном мире, о жизни на том свете, о душе-птице, воплощенные в **похоронных и поминальных причитаниях, причитаниях на кукушку**. Причитания на кукушку зафиксированы преимущественно в Опочечком и Новоржевском районах.

В ходе экспедиционной работы собраны немногочисленные сведения по родильной, крестильной, рекрутской обрядности.

Материалы, характеризующие **ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЮ ДЕТСТВА**, напротив, отличаются полнотой и разнообразием. Зафиксированы интересные сведения, касающиеся воспитания и трудовых занятий детей и подростков (традиция детского пастушества, помощь в пахоте, жатве), участия в обрядово-праздничной жизни общины (календарной и свадебной обрядности). Записаны детские заклички, причитания, рассказы об играх в свадьбу, похороны, в куклы, подвижные игры, считалки, а также образцы фольклора для детей – колыбельные песни, потешки, пестушки.

В целом, традиции районов среднего течения реки Великой обладают как специфическими, локальными, так и общими признаками, которые в совокупности характеризуют этот самостоятельный этнокультурный комплекс, сохранивший до настоящего времени древние исторические основы и многообразие форм народной традиционной культуры.

¹ Сведения о количестве звукозаписей приводятся без учета экспедиции 1999 г., так как материалы этой экспедиции находятся в стадии обработки.

² Новорж., Крутцы 4999-02; Яконово 5033-06.

³ Новорж., Кораблёво 5003-11, 13; П.-Г., Галичино – Рубилово* 4996-14.

⁴ Новорж., Голубево 2187-06; Губкино 5030-37; Дорожкино 5049-07-09, 17; Лунёвка 2189-20; Малое Алешно 5000-36, 46, 5001-01; Посадниково 5014-14, 15; Соболицы 5017-11, 13.

⁵ Например: Опоч., Власово 1585-30; П.-Г., Поляне 2263-02; Стречно 2252-01.

⁶ Например: Новорж., Бородёнки 5051-03; Дорожкино 5049-07, 09, 5050-25; Осинкино 5018-36; Тараскино 5015-32.

⁷ Исполнительница из д. Кисели Дворицкой волости Бежаницкого района утверждает, что д. Черняково (ныне не существующая) относилась к Новоржевскому уезду и находилась недалеко от д. Рындино. Вероятно, эта деревня располагалась на границе Новоржевского и Бежаницкого районов.

⁸ См.: «Свадебный обряд»; «Содержание поэтических текстов свадебных причитаний»: Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-37, 38.

⁹ Красн., Посинье 1581-32; П.-Г., Бабины 2281-15, 2282-01; Мошино 2258-10; Поповня 2296-40.

¹⁰ Красн., Агарышево 1554-30; Трибесово 1549-22; Опоч., Белоусово 1659-19; Запеклево 1633-29; Куденково 2231-19; Огурцово 1623-15 и др.

¹¹ Красн., Кривошляпы 1583-02; П.-Г., Александровская Слобода 1620-07.

¹² Например: Новорж., Гнилки 2210-08; Голубево 2187-06; Рудняха 5033-36; Тарасово 2188-07; П.-Г., Кириллово 5009-36.

¹³ П.-Г., Осница (Жуково) 5041-03.

¹⁴ П.-Г., Мошино 2259-01; Поповня 2296-40.

¹⁵ Опоч., Глубокое 2812-07; Зехново 2813-12; Рупосы 2831-66.

¹⁶ П.-Г., Андрохново 2281-04.

¹⁷ П.-Г., Снегово 5043-18.

¹⁸ Опоч., Терехи 2271-11.

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

В центральных районах Псковщины в общей структуре календарных обрядов и трудовых обычаев выделяются праздники и периоды, наиболее насыщенные обрядовыми действиями и художественными формами: это осенне-зимний период, Святки, Масленица, Пасха, Егорьев день, Троица, Иванов и Петров дни, жатва. Среди фольклорных жанров, включенных в календарный цикл, важное место занимают не только собственно обрядовые формы (колядки, масленичные припевки, воловьи песни; разнообразные приговоры, выкрики; причитания), но и многие другие жанры, приуроченные к календарю (циклы хороводных и игровых песен, вечерочных припевок, лирических песен и баллад). В систему календаря включены также жанры устной прозы: исполнение сказок, быличек, легенд чаще всего связано с осенне-зимним периодом, Святками.

СВЯТОЧНЫЙ ПЕРИОД

Святки в центральных районах области – наиболее развернутый обрядовый комплекс, включающий колядование, ряженье, гадания, озорство молодежи, а также другие обрядовые действия.

На Рождество в домах **СТЕЛИЛИ ЯРОВУЮ СОЛОМУ**. Стелили по всему полу или только под столом. Считалось, что это принесет хороший урожай (Новорж., Посадниково 5014-22), приплод птицы и скотины.

«Вот, было, пастелют к Рыжаству саломы. (Тяпёрь – палавики да паласы, а раньше этава ж не было). Вот, было, пахóдя Ражаство, мамка палы намóе, саломы настéле – салóму всё стлали житную. И ва дварé пастéлим. И ésta салóма ляжить три дня, пака Ражаство прайдёт – три дня всё прáздновали» (Новорж., Усадище 5026-10).

В д. Залог на Рождество отец приносил охалку ржаной и яровой соломы, расстилал в избе. Дети и взрослые спали на соломе, чтобы скотина «велась» (Новорж., Залог 5036-13). Утром отец собирал солому, нес на корм корове. Солому выносили также на гнезда гусям – тогда гуси будут класть яйца (Новорж., Губкино 5030-15).

«Мать с отцом, бывало, принесёт солóмки, кругом пастéлет, на нас говорит: “Катáйтися, катáйти-

ся, шоб ягнятки прыгали”. <...> Прямо в избú, в избú принесёт. Вот посыплет солóмки: “Покатáйся, поиграй”. <...> А солóмку потом мать убирает на другой день» (П.-Г., Кириллово 5009-24).

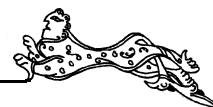
Обычай застилать пол соломой на Рождество имел также объяснение, связанное с христианской верой: «На Рыжаство намóють палы и засыпáють ярывай салóмый по палу. Эта рáди Христа – он радíлся на салóмке, ва дварé на салóмке – вот так абýчай. И сичáс е. Сичáс-та ня стали, а хоть пала-викáм застéлют – это всё равно. [Солома] ляжить, пака разгавéисся» (Новорж., Ягодино 5012-03).

Из соломы делали украшения – фонарики, которые вешали у икон. «Всякий к Богу фанарьки делали с салóмы. Фанáрики такие с салóмы делали. И бывáла, кистáчки всякие у нас были, лэнта́чки – и всё на́кэстим» (Новорж., Усадище 5026-10).

Существовали различные **ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ**, связанные с **канунами** Рождества, Крещения, с началом Нового года. Загадывали на урожай: если на Рождество много звезд, то будет много грибов, если же на Крещение много звезд – будет много ягод (Новорж., Деревницы 5200-03). К Новому году обязательно нужно было надеть что-нибудь новое из одежды, иначе весь год ничего нового не будет (Новорж., Вишлёво 5042-12). К Новому году не занимали денег – а то весь год будешь занимать (П.-Г., Селихново 4994-27). Шли в гости «не с пустыми руками»: брали палку или две, чтобы была пара ягнят; если ничего не брать с собой – будет один ягненок (П.-Г., Селихново 4994-27).

Святки называли «святыми вечерами». В течение всего периода существовали **ЗАПРЕТЫ** на некоторые виды работ. Накануне Рождества перекрещивали все прялки (ставили на них крестик углем) и уносили их на чердак, иначе «Каляда абсэря кудэлину» (Новорж., Вёска 5017-08). Запрет на прядение мог распространяться только на вечернее время и объяснялся тем, что в это время «шешки бегают» (Новорж., Варитино 5020-04). Как стемнеет, в избе запрещалось работать (днем можно) – никто не чинил, не шил, а то овцы будут «пегатые». Нельзя было молотить зерно на жерновах, чтобы не «кружилася скотина» – болезнь такая (Новорж., Залог 5036-13).

Вечером накануне Рождества варили пшеничную кутью (иногда и в канун Крещения – в Опочец-

ком районе), выходили на крыльцо с кутьей, «МОРОЗ КРИЧАЛИ». Обычно это делал хозяин дома.

«Марóz, Марóz,
Прихадí кутью хлебать!
Штоб лётам ты не хадíл бы.
Зимой прихадí, а лётам не хадí!
Наше абíлье не тапчí»

(Опоч., Власово 1585-52).

«Марóz, Марóz, прихадí кутью ись!
Зимой прихадí, а лётам ни хадí,
гряды ни тапчí»

(Опоч., Алино 2242-22).

«Марóz, Марóz, белый нос,
Ни хадí к нам в агарóд, в агурцý,
в капúсту, в рожь.

Мы тябé кутейки даём!

– три раз так вот на́да прагаварíть»

(Опоч., Посихново 2276-20).

В д. Кишкино перед тем, как кликать Мороза, звали Коляду: «Каляда́, Каляда́, прихадí в дом!» Потом хозяин разбрасывал ложечкой кутью и призывал Мороза:

«Марóz, Марóz,
Прихадí ка мне кутью ись,
Лётым пад мяжой ляжí,
А зимой у дом зыхадí, пажа́луста»

(П.-Г., Кишкино 5011-03).

Также выставляли на окно толочко и звали Мороза – это должно было уберечь от заморозков всходы овса (Новорж., Адорье 5004-46, 47). Выносили капусту или картошку, чтобы они не замерзли во время посадки (П.-Г., Воронич – Тарасово* 4993-05).

Вечером в Коляду пекли блины и звали Мороза: первый блин прикладывали к стеклу (блин примерзал и висел все Святки) и кричали:

«Морóz, Морóz-Красный нос,
Прихадí к нам на Каляду́,
Причашí бараду́,
Прихадí блины исть!»

(Новорж., Ладино 5006-48, 49).

В Рождественскую Коляду ходили с кутьей в церковь и на могилки, ПОМИНАЛИ РОДИТЕЛЕЙ (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-12; Крюково 5011-26; П.-Г., Крылово 5022-11).

В Пушкино-Горском районе встретились упоминания о КОСТРАХ, которые жгли накануне Рождества (хотя в основном костры здесь жгли накануне Пасхи): «В Каляду́ Ражёсвеньскую – тагда́ у нас жгут кастры́. <...> За дярэвней, в дярэвне никто не разряшít. Где-нибудь в пустом месте или в кустах даже <...> драва́ каки́и или мусор какой зажгут, вот тагда́ и виселье... Кто сказки рассказывал, кто песни паё, кто кастёр жгё, кто што, кто играё, кто што де́лаит. <...> До полно́чи так гуляют, а то и бо́льши» (П.-Г., Стречно 2253-02).

Пели песни на возвышенностях на протяжении всего святочного периода. Чтобы далеко было

слышно – ПЕЛИ НА ГОРКЕ, а в деревне выходили петь на огород. Вечером люди шли за водой, слушали, как поют песни (Опоч., Белоусово 1659-14).

На Святках устраивали КАТАНИЯ с гор – парни катали девушек на санках (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5041-21). Катались также по деревне на лошадях или могли сами впрягаться в сани: «Быва́ло, ката́имся. У како́во-нибу́дь са́ни укра́дем, пака́та́имся и опять паста́вим на ме́сто» (П.-Г., Гарино 5040-05).

Традиционные СВЯТОЧНЫЕ ГАДАНИЯ происходили обычно «в Коляды»: накануне Рождества, Нового года и Крещения. Девушки гадали о замужестве, будущей семье.

Зафиксировано множество вариантов гаданий на сон (чтобы во сне увидеть «суженого-ряженого»); на ночь надевали на ногу носок, приговаривали: «Суженый-ряженный, прихадí ка мне насóк сдява́ть» (П.-Г., Снегово 5043-21); делали «колодец» из лучинок, приговаривали: «Суженый-ряженный, прихадí каня́ пайть» (П.-Г., Кириллово 5010-01); «Суженый-ряженный, приди на мой кало́дец за вадой!» (Новорж., Грибаново 5004-09); в д. Жуково клали под подушку гребешок или расческу, говорили: «Суженый-ряженный, приходи волосы расчесать»; там же клали под подушку таракана в спичечном коробке со словами: «Таракан-таракан, привяди́ меня к тем вара́там, где мой суженый» (П.-Г., Осница – Жуково* 5040-12); либо таракана сажали в коробок на ночь для того, чтобы во сне увидеть «всё жиство́» жениха – хату, хозяйство, семью (Опоч., Мамоново 1663-26).

На Рождество в «Коляду» после ужина девушка оставляла кусочек хлеба, клала его под голову и загадывала: «Суженый-ряженный, прихадí ка мне ужина́ть» (Опоч., Мироеды 1664-03); «Жених, прихадí хлеб даеда́ть!» (Новорж., Ругодево 4998-12); в д. Тараскино наговаривали на кусочек хлеба: «Суженый-ряженный, прихадí ка мне щи хлебать» (Новорж., Тараскино 5015-28); в Крещенскую Коляду клали под подушку блин (сначала откусывали кусочек), приговаривали: «Суженый-ряженный, приди, даёшь э́тат блинок» (Новорж., Бородёнки 5050-31); под подушку сыпали жито или клали кольцо: «Суженый-ряженный, прихадí ка мне жита́ жать» (Новорж., Гридино 5047-06; П.-Г., Бакино 2262-06).

Загадывали – что прислышится. Слушать могли под окнами или на перекрестке, а также на улице, за деревней.

Слушали под окном – «за ба́гатава замуж вый-дешь, а́ли не за ба́гатава», «што там гаво́ря: пра до́брае – так добрая жисть бу́дя» (Красн., Лоскутина 1583-13). Старые бабки пекли постные блины (на воде), первый блин специально откладывали, и с этим блином девушки ходили слушать под окнами (клали блин на голову). Если услышишь – «иди»,

значит, выйдешь замуж (Новорж., Дорожкино 5048-34). Одна девушка услышала под окном: «Вставай, ребята, кутью хлябать! Чаво ж вы все заснули?» (кутья – к смерти), – эта девушка умерла (Новорж., Кораблёво 5003-25).

С первым блином в зубах бежали слушать на перекресток, где залает собака – в той стороне жених (Красн., Тимохи 1545-07; Опоч., Лотовицы 1646-20). Девушки выходили за деревню, слушали по очереди, нагнувшись, приговаривали:

«Палю, палю белый снег,
Надаёл мне тяткин хлеб.
Залай, бурая сабака,
Где судьба мая»

(Новорж., Соболицы 5018-13).

«Снег палю,
Суженава ишу»

(Опоч., Решетниково 2275-10).

Одно из святочных гаданий было связано с соломой: «Хаділі гадать: ходишь, вынесешь эту солому и слушаешь, где сабака залает, в какой край замуж пайдёшь? <...> Сыбярёшь снапок это, снясёшь, сажгёшь вот этот мусар и слушаешь, где сабаки лают? <...> [На перекрестке дорог] зажигали яну, зажигали [солому]. И слушаешь... Палажил, зажгёт и слушаешь – солома скоро вспыхнет. Где сабака, туда в тот край замуж пайдёшь» (Новорж., Ягодино 5012-03).

Гадали по следу, который останется на снегу: «Выхаділі с байны голыи. Ну вот, павалютца, руки распахнуть, ноги распахнуть. <...> Бывала, малыцы падглядят. <...> Вазьмут прут, сабыють этот “пасень” [след] – што уже мужик будя бит. Вот этот [след] застыбають – значит, жаних будя нявесту бит» (Красн., Мыза 1644-04). Накануне Рождества, когда шли из бани, «торкали» в снег мокрый веник, а утром смотрели – если он «обросится» (покроется инеем), то выйдешь замуж за богатого (Новорж., Губкино 5029-09).

Из бани в окошко выставляли голую «задницу»: если почувствуешь прикосновение шершавой руки – будет богатый жених, голой – бедный (считалось, что в бане живут «шашки» или черти, они должны помогать в гадании); парни могли подкараулить, дотронуться «драчкой» – чесалкой для льна (Новорж., Ладино 5006-32). То же гадание могло происходить в риге (П.-Г., Крюки 5012-15).

На Крещение с «посиделки» шли к ручью с лучиной в зубах (шли зажмурившись), мочили лучину в проруби, приходили обратно, зажигали – если лучина будет гореть, выйдешь замуж за богатого (Новорж., Грибаново 5004-09).

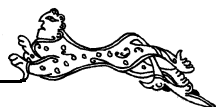
В Рождество брали пястку мусора с пола и выходили с ним на улицу, загадывали – кого встретишь: если мужчину, то выйдешь замуж (Новорж., Дорожкино 5048-36).

Во многих гаданиях использовали домашних животных и птиц. Обхватывали в темноте корову: если сзади – плохая свекровь будет, а если за рога – хорошая, «не будет бодаться» (Новорж., Крутцы 4999-02). Собаке давали блин, смотрели, в какую сторону она побежит – в той стороне жених (Новорж., Перхово 5001-35). Перед кошкой раскладывали кусочки мяса – чей кусок она первым съест, та девушка первой выйдет замуж (Новорж., Выбор – Мошатино* 5016-25). Приносили петуха – загадывали, что он клюнет (воду, зерно, зеркало), такой будет жених; связывали два пояса в круг, клали на пол, внутри круга насыпали кучки зерна, пускали петуха – чью кучку станет клевать, та девушка первой выйдет замуж (Опоч., Лотовицы 1646-20).

Повсеместно были известны общераспространенные гадания: тын обхватывали руками, потом считали – «парно-непарно», либо приговаривали: «Скольки ахвачу, столько будя братьёв-дивярьёв» (Опоч., Мамоново 1663-26); обхватывали стену амбара сверху вниз и считали бревна – «засек-торба», если «засек», то за богатого выйдешь, «торба» – «побирахой» будешь (Новорж., Варитино 5019-15). Бросали валенок через крышу – куда покажет носком, в ту сторону девушка выйдет замуж (Красн., Тимохи 1545-07; Опоч., Лотовицы 1646-20). Бросали солому, примечали, в какую сторону ляжет (Новорж., Перхово 5001-35). Девушки голыми залезали в подвал и мололи иголку в жерновах – слушали, какое имя иголка «выговаривает» (Новорж., Кораблёво 5003-25; Опоч., Саутки 1584-30). В стакан с водой выливали яичный белок, ставили «к Богу» (к иконам), утром смотрели, что «вылилось», разгадывали: «церковь» – к замужеству, «гроб и свечки» – к смерти, «берёза» – «не выйдешь замуж в этом году» (Опоч., Лотовицы 1646-20); растопленное олово выливали в воду (Новорж., Борки – Руново* 5003-69); смотрели в зеркало или в кольцо, опущенное в стакан с водой – что покажется (Красн., Мыза 1644-04).

На Святки было распространено ОЗОРСТВО МОЛОДЕЖИ. Закладывали двери, трубы, затаскивали бороны на крышу.

«Хаділі малыцы и девки. То называитца – врать: “Пайдёмтя врать!”». <...> Раньше-та низенькии дамы были – то барану, то плуг стянут на крышу. То к окнам наставют всякий хворост или вырают како дерявцо, паставют к акну. И вот и называли – врать. <...> С этава хазяина телегу взяли, привалакли, к ней [к соседке] к дверям паставили, штобы и двери не аткрыть. И вот ня вышла, пака кто-та ишёл, крикнула в акно, так вот тагда аттянули телегу. <...> Стянут куда-нибудь на крышу или на ябланю куды павесют высоко – санки или бяльё какоё, штоб не дастать. К двери паставят кол, подпирают, штобы ни аткрыть, с той стараны пода-

пру́т и сиди́, пока́ хто приде́т. Вот. Бывало, кри-
чи́шь в акно́: “Зайди, аткро́й мне двери!”» (П.-Г.,
Васильевское 2254-14).

Пугали «светящейся головой»: внутрь пустой
тыквы вставляли зажженную свечку (Новорж., Ла-
дино 5006-50).

В канун Рождества, в ночь, **ХОДИЛИ КОЛЯ-
ДОВЩИКИ** с пением поздравительных песен – ко-
лядок и «виноградий» («Пришла Коляда накануне
Рождества, винограде красно-зелёное!» с сюже-
том «богатый двор, терем»).

Колядовщики пели под окнами, потом хозяева
приглашали их в дом, угощали: «Па-старинному –
пачита́ли их, дажи́дали, прила́живали, <...> счита́-
лась – харашо́ эта. Как ради Христа». Колядовщи-
кам выносили зерно (Красн., Кучелеево 1581-20).
Колядовщики заходили почти в каждый дом, их
приходу радовались: «А-яй, сла́ва Бо́гу, се́нни меня
не забы́ли. А-я-яй, как харашо́!» (П.-Г., Кириллово
5010-01).

Зайдя в дом, колядовщики плясали, собирали в
мешок хозяйские дары: «А е́тым вот кылядо́вщикам
да́рили тады́... Вот аны́ и хади́ли зараба́тывали.
Но́чь прайдут – им мяса нада́ют, и всяво́. А тапе́рь
в нас то́лько бе́гают тут ряба́ты, вот ряба́там – кан-
фе́т, вот и там пя́чёнья. И сейча́с в нас ходят ряба́та,
ну и ряба́та так нямно́жка папаю́ть» (Красн., Вяр-
мово 1539-37).

Под окном девушки пели: «*Коляда, железный
тын, подавай в окошко блин*», – а когда подавали –
«спасибо отбивали»: «Спаси́ба, хозяин, спаси те́бя
Го́спади, пашли́ табе́ в по́ли и в доме, и в свай́х де-
тях, и в милых живата́х» (Новорж., Дорожкино
5048-33, 35).

Собрав дары, колядовщики устраивали совме-
стную трапезу.

В Рождество делали большую пятиконечную
звезду из бумаги, прикрепляли к палке. Три-четыре
человека **ХОДИЛИ СО ЗВЕЗДОЙ**, пели *рождест-
венский тропарь*. В д. Запеклево вспоминали, что в
последний раз ходили со звездой в 1927 году
(Опоч., Запеклево 1633-30). «Вот прийдуть, но всё
боже́ственна. А им и даю́ть всяво́. Зажгу́ть лампад-
ку, или свечки, ну и паше́л!.. А им даю́ть и свинины,
и масла, и водки, и каво́ то́лько не даю́ть. А яны́ вот
прийдуть и паю́ть эту – “Свят вечер”» (Красн., Зу-
бавы 1653-18).

Часто в праздник **ПО ДВОРАМ ХОДИЛИ НИ-
ЩИЕ**: «Бённые хади́ли. Аны́ хади́ли, што исть не́-
каво́ была, так аны́ калядава́ли, пра Христа там ма-
ли́тву спаю́ть пад акно́м, а им выноси́шь – <...> хто
там яйцо, хто там свини́нки, хто... К праздни́ку-та
ведь на́да ж бе́нному пада́ри́ть» (Красн., Лоскутина
1583-13). В д. Дорожкино по деревне ходили, проси-
ли милостыню: «Хазя́юшка, миленькая, ня дашь ли
ты нам ми́ластиньку, ради Го́спада Иисуса Хрис-

та». Хозяину могли петь рождественский тропарь,
другие молитвы: «Христа славим, Христа славим,
“Раждество́ Тваё” паём» (Новорж., Дорожкино
5048-30, 31).

Но «побира́шками» могли быть и ряженные – в
старой рваной одежде, вывернутых шубах: «Абры-
дывши и хади́ли, “абла́дивши”. <...> [Мазались] са-
жей, да чим абма́жут... Бараду́ ка́кую-нибудь к шу́-
би привя́жут, да всё тако́е вот, ня взна́ть. Шубу вы́-
вара́чу́ть, абвёсютца – ня взна́ть... Каляда́ хodiá, так
эта нядо́брыи хodiá, как па-старинному называли –
“шишо́к хodiá”» (П.-Г., Мошино 2259-02).

РЯЖЕННЫЕ ХОДИЛИ в течение всего периода
Святок – приходили в дом, плясали, выпрашивали
угощение, а нередко пугали хозяев и детей.

Наиболее распространены следующие народ-
ные термины, относящиеся к ряженю – ходили
«абла́дивши», «абде́лавши»: «Вот Кыляда́ эта Ра-
же́ственская, пи́ред Ражаство́м, пи́ред сядьмы́м.
Вот на е́ту Кыляду́ вот и абла́живались» (П.-Г.,
Стречно 2253-02). «У нас называли – “абла́дивши”:
нама́завши, завёсивши, и ня взна́ть никак, кто эта
хodiá» (П.-Г., Мошино 2259-02). «Шута́ми абряжа́-
лись; абде́лавши» (П.-Г., Мошино 2258-11). «Абде́-
лывались шу́та́чкам», «страшны́ми абде́лывались»
(Новорж., Губкино 5030-34). «Абде́лывались: хо-
дишь чу́дам» (Новорж., Малое Алешно 5000-43, 45).
«Чу́челы» ходили с гармошкой, мазались сажей,
свеклой (П.-Г., Селихново 4994-28). На Святках
женщины «обряжа́лись» (П.-Г., Петровское – При-
езжино* 4992-08). В д. Выбор ряженные «маскирова-
лись», чтобы их не узнали (Новорж., Выбор 5016-
19, 21). Ряженные ходили «абря́мизивши» (Новорж.,
Усадище 5026-12).

Женщины рядились в мужчин, мужчины – в
женщин. Старались, чтобы их не узнали: лицо за-
крывали маской из бумаги либо мазали сажей или
свеклой, рисовали усы, приделывали бороды. Из-
меняли голос – брали в рот пуговку или копейку,
«чтобы язык был шепеля́тый» (Новорж., Ладино
5007-29), или молчали.

Одевались «всяким мане́ром»: надевали решето
на голову, подвязывали его – получалось, как боль-
шая голова в шляпе. «Обмохна́тиссе». Одна женщи-
на рядилась цыганом – «плясала с кнутом» (Опоч.,
Миреды 1664-04). «Цыга́ням абла́живались»: ма-
зали щеки, губы красили. «Ку́калку па́дде́лаем, за-
ве́рним с пла́тья с ка́кова, све́рним и пайде́м – цыга-
не с рябе́нком, цыган и цыганка. И тут аста́льные
хodiáть». Пели, «ляля́кали» по-цыгански, танцева-
ли впрысядку и дробили, «гада́ли» по руке (П.-Г.,
Селихново 4997-07), просили у хозяев дать «сена на
кнуток» (Опоч., Решетниково 2275-10).

Ряженные приходили и на молодежные гулянья
 («вечера»), где также плясали, шутили или пугали,
разыгрывали сцены: «тёс пилить», «шубу шить»,

«сметану лизать», «пчёлы роём» (Опоч., Норкино 2185-18); «рыбу удить» (Опоч., Екимово 2185-32; Мостищи 2272-05); «абдélyвались свадьбой» (Опоч., Звоны 2272-04); «продавали поросят» – приносили ребятишек в большой корзине: «Кому поросят?» (Опоч., Звоны 2272-04). Ряженные могли завести в избу коня, на которого надевали мужские штаны (Опоч., Звоны 2272-04).

«Ряженные были на вечерах, вот, на Святках-та. Бывала, где вот гуляют, ну, сейчас, вот так саберутца какие-нибудь и явотца – ряженные. Па-всякаму, там и цыганкам, и там па-всякаму абдélyваши. Ну, (й)им тут – сразу гармонь заиграют, пайдуть плясать, всё» (Новорж., Борки 5003-68).

Широко распространены были разнообразные зооморфные маски: «медведь», «волк», «корова», «конь», «гусак», «петух», «курán» (индюк), «жóров» (журавль).

Чаще всего для ряженья использовали вывернутые шубы – «хохлатые» (лохматые).

«Так вот нарядисси каким-нибудь лахмóтым. Шутáми рáзными. <...> Вот там абряжались так вот, всяка: и мушны, и женщины. Красива бывала... А эта уже – “мядвёд” – хвост бальшóй у явó придéлан. <...> Шубу вывернут, вот и всё. Рукавá да на галавú что-нибудь, на ноги – такое, чтоб была смéшна» (П.-Г., Мошино 2258-11). Иногда ряженный «медведем» вставлял в рукава шубы дугу и стучал по полу (Новорж., Соболицы 5017-31). «Медведя» в вывернутой шубе привозили лежащим на санях (Новорж., Дорожкино 5048-28).

Ряженные в вывернутую шубу изображали кошку, собаку, волка: «“Кýса, кýса!” – а анá бегает» (Новорж., Дорожкино 5048-28); «Мне-та раз пришлóся видеть: што, мол, во́к пришёл хахалáтый. Я нибальшáя была, так убягáла – спугáлася» (Опоч., Бурлово 2242-17).

«А “лошадь” – два парня вмести, и шерстью вывернут наружу сюда, как мядвёды. И наверху сидит – тоже шуба вывернута... Анé сгарбáтивши. <...> А адíн вярхóм на их сидит, кнут взят. Ну вот и éздят тут. Смех! Эта ужó парни, ня девушки, а ужó парни так делали. Всё – шубай накрыт, галавэй ня видна. А он сидит навярхú – кúчир, мóжна сказать, тóжи шуба вывернут, кнут в руках – хлыстик. Ну вот, и чудит, ездит» (П.-Г., Крылово 5022-06).

«Журавль» – шубу выворачивали, в рукав вставляли «киселёвку» («мяхáлку» – ею мешали кисель) – это «нос». «Журавль» ходил и носом «клевал» людей: «Тук! тук!». Все смеялись, бегали по избе (Новорж., Малое Алешно 5000-45). По другому описанию, ряженная журавлем задирала юбку, чтобы были видны длинные ноги, голову делали из тряпки и держали ее на палке, перьями «торкали», вместо носа – морковь. «Журавль» «ищет, чего склевать» (Новорж., Дорожкино 5048-28). «Журав» ходил молча,

приседал; его никто не узнавал, ребятишки боялись (П.-Г., Шаробыки – Воронич* 4993-34).

На посиделках рядились в «курáна» (индюка) – надевали шубу, засовывали ноги и руки в рукава, закрывали лицо. «Кура́н» прыгал как «лягúха» (Новорж., Яконово 5033-01). «Обдélyвались» – выворачивали шубу шерстью вверх, «втýскивали» в рукава ноги и руки, сзади шубу завязывали и веник привязывали – хвост, надевали шапку «хохлатую», чтобы лица не было видно. Хвост «виляется» – все «умирали» со смеху – «ходишь чудом» (Новорж., Малое Алешно 5000-43, 45).

Ряженные шутили по-всякому: человек в вывороченной шубе, в рукава вставит палку вместо рук и «дерётся с Тимошкой»; другой ряженный хворостинной хлестал молодежь, приговаривал: «Ваня Малкин гусей домой гонит» (Ваня Малкин – реальный человек из деревни, он был близорукий) (П.-Г., Попова Гора 5025-17).

Могли на голову накидывать большие платки, лицо закрывать марлей. Делали «большую бабу» – на вытянутых вверх руках держали подушку, обворачивались в белое. Одевались «кру́челом» (в вывороченную шубу), «старой бабой», «дамой» (Новорж., Тараскино 5015-28). Наряжались в шинель, военную шапку (Новорж., Губкино 5030-34), «абдélyвались» милиционером (Новорж., Соболицы 5017-18), «старым дедом» (делали маску из старой шубы шерстью наружу, надевали одежду «лахмáтую», «разявину» (старую), могли привязывать бороду и надевать очки (Новорж., Ладино 5007-29).

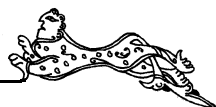
Распространенной была забава с ряженным «покойником». На святочные вечера приносили «покойника», причитали по нему в шутку, ряженный «попом» его «отпевал», девушек подводили «прощаться». В тексты причитаний, звучащих в этот момент, наряду с традиционными формулами похоронных причитаний, включались фрагменты с неприличным содержанием, относящиеся к смеховой культуре:

«На бальшúю скамёйку лягá чéлавéк-та баявóй, и руки так [сложены на груди], и ляжítь. Явó привяжуть к скамёйке, штоб он ни свалíлся. Ѓóспади! И я-та плáкыла, так гыласíла так “во-ох!” – как:

Жиў-быў мая ўдáлыя галóвушка,
Сыўпакóбил сваё рятíвыя сярдéчушка,
Ни сказал мне ни днавó славе́чушка,
Ох, лíханька!

Бывáла, и “азарнíну” пака́жуть: а мужшíна-та, мужшíна ляжítь квéрху, <...> адíн дастаé, а катóрый “поп” (тут хто-нибудь папóм абдélyаетца, рíзы на́кíня) – крястóм пы рукé. И вот, как встáне:

Как памёр мая ўдáлая галóвушка,
Пылажíли явó в гроб, ясны́й сылавéчушка,
Как встáла у явó шишка,
Падня́лыся ў грабú кры́шка.

– А патом <...> каторый са мной был, “пасалом-шик”, тот: “Ня плачь!” – а я всё плачу! <...> Так, нагнувши, мы на пакойники-та всё плачим, а он хodia, пысаломшик: “Да ну, – гыварить, – ня плачь, рабу, и я тибя атья...!” – “Ха, ха, ха!” – все дахахочутца, полна шуткам нам плакыть!». «Поп» кадил – «кружечку или баначку какую на вярёвку навяжут, и вот и хodia, и махая – как поп в церкви», одет был в скатерть или простыню («што-нибудь на плечи накинуто – это места ризы»), читает «молитвы» – «всё “азарнину” причитывает, всякую всячину сабирают там» (Новорж., Тарасово 2188-14, 15, 2189-01).

В Святки не работали, СОБИРАЛИСЬ НА ВЕЧЕРА И СКАЗЫВАЛИ СКАЗКИ: «В нас все в адну избу сабиралися: мужики, бабы, старыи и мы, маладэжь, с (й)им. Яны там, бывало, сказки гаваря, мы вси слухаим – рибятки-та были. <...> Смяшныи такии, всё, бывало, сказки такии смяшнувшии! Ой, все катались там по полу са смеху!» (Новорж., Усадище 5026-08). Вспоминают о сказках смешных и страшных, «божественных». Нередко под «сказками», «былинами», «баснями» подразумеваются различные истории из жизни, рассказы о войне. Знатками сказок были, в основном, мужчины. В Пушкино-Горском районе вспоминают о соревнованиях мастеров: бились об заклад, «кто кого переговорит», «кто больше соврёт» (П.-Г., Воронич 4993-17).

Мужики могли собираться отдельно – все в один дом, где и рассказывали всякие «былицы» (Новорж., Мосеево 5203-21). «Было, мужики сидеть, каторыи сказки не гаваря, за стол садуть, в карты играють – как-то пад деньги играли в карты. А астальныи мужики сказки гаваря, а мы сидим на палу на саломах – рибята вот так сабравши в кучки – сидим, слухаим. Так вниматильна слушали сказки» (Новорж., Усадище 5026-10). По воспоминаниям жителей различных деревень, мужчины, собравшись, рассказывали анекдоты, «басни»: как «привиждалось», как у барина работали (Новорж., Ладино 5006-27–29); мужчины «всяку озорнину твердють», о происшествиях рассказывают – «байку» (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-14); старики вечером в избе вспоминали «былины», «чудные» истории, говорили о хозяйстве (Новорж., Усадище 5025-24); старики собираются в одну избу вечером и «таракаютъ предсказания» (Новорж., Малое Алешно 5000-21).

Сказки передавались в семье от старших к младшим – из поколения в поколение (Новорж., Лябино 5208-07). Слушателями чаще всего оказывались все присутствующие в доме, но нередко главными слушателями становились дети: сказки рассказывали маленьким ребятам в своей избе (П.-Г., Снегово – Барашкино* 5043-21); мать рассказывала сказки, пока дети не заснут (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-14). Иногда дети сами друг

другу рассказывали сказки: для этого собирались вместе, по очереди сказки говорили, а если «напугаются» – боялись идти домой (Новорж., Яконово 5033-15).

Особое значение всегда придавалось личности рассказчика: Мишка Сядун – хороший был рассказчик сказок (Новорж., Кораблёво 5003-27); слепая Лида (у нее вся семья – «чудаки») рассказывала всю ночь детям сказку про Чернобровую Ларисию (П.-Г., Попова Гора 5025-16); бабушка Марамоха рассказывала сказки – как мужика бес завел на камень (П.-Г., Коршилово 5026-23). «Адин раз старик гаварил [такую длинную сказку], што ему в ноць было не рассказать. Вот такая сказка! – пра Ивана-царевича. <...> Книгу бы написал полную вот такую! Вот какой был дед! Он неграмотный (мы ж неграмотныи были раньши, старики). А сказак каких! Всё хороших! Иван-рябов там, Иван-царевич! <...> Так аны – пасловицы, сказки – и шли адин за адным, так и учили. А теперь в книжке – какие там сказки?! Теперь таких нет» (П.-Г., Кириллово 5009-30).

КРЕЩЕНИЕ

На Крещение повсеместно устраивали водосвятие (на открытом водоеме или в церкви). Освященная вода считалась целебной, помогала от сглаза и болезней как человеку, так и скотине (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-03). Святой водой, принесенной из церкви, прыскали в доме и на дворе.

Крестили все двери в доме и в хозяйственных постройках (рисовали крестики мелом или углем). Крестик делали из березовой лучины, украшали: оборачивали бумагой, делали «розочку», «фонари-чек» из бумаги (Новорж., Ругодево 4998-01). Ставили «накищенные» крестики в засек, в подвал (где хранилось зерно, картофель), в сарай (в сено), у колодца (Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-08; Крюково 5011-21).

«А кресты – крестим избобку. Вадичка святая есь – папрыскаим в избобке и ва дваре на скатинку. Ну, с крестком вот так са всим прайдешь. А на калодиц делают кресток, у нас вясить. И вот там Павел в нас такой Иваныч, и ён уже делае – мы надеемся, што он паставя свеженький кресток, сделая с палачек... В калодец, внутри (в нас закрываётца [колодец]), и там внутри падвешена, ево вторнут пад крышей» (Новорж., Ягодино 5012-03).

Крестики ставили и на льду у «пробуби»: окунали крестик в «пробубь» и ставили; крестик стоял до весны (П.-Г., Кишкино 5011-04).

Утром в Крещение за водой ходили до восхода солнца, существовала примета: кто первый придет на колодец, тот первый летом справится с уборкой урожая (Новорж., Ботвино 5044-33); или – у того

корова будет давать много молока (П.-Г., Селихново 4994-28).

Рано утром выбрасывали мусор: «куда вынесешь мусар – туда курята будут каждый раз ходить... Я к ейнаму [соседкиному] агароду-та параньше вынесу, пока она спит, высыплю мусар, чтоб курята её туда в агарод ходили» (П.-Г., Селихново 4994-28).

С Крещением (реже – с Новым годом) связан ОБЫЧАЙ «КРАСТЬ НЕВЕСТ».¹ Если родители не соглашались на свадьбу, то по взаимной договоренности парень увозил девушку к себе домой, а потом устраивали свадьбу (П.-Г., Кишкино 5011-05).

Нередко невесту увозили и без ее согласия: «А на Иван Креститель ходили, вот тогда и варава́ли де́вак. <...> А кото́рые сгу́ливались, те, кане́шна, и жани́лись так. А хто и не был сгуля́вши – вкра́дут, увя́зут. А па́том живу́ть, харашо́ живу́ть» (П.-Г., Печехново 2253-03). «Вот Святки – все гуля́ют д́ве неде́ли, ка́ждый ве́чер. <...> А та́гда Но́вый год был – ча́ты́рна́дцата́ва я́нваря, на́ш Но́вый год был. Вот, быва́ла, спра́вля́ют, и га́варя́т: “А́дява́йсе лу́чши! Но́вый год де́вок ва́ру́ет, а́дява́йсе лу́чши! Но́вый год де́вок ва́ру́ет!” – а ма́льцы ва́ру́ют де́вок, вот бя́гом тут уво́дют – в Но́вый год» (П.-Г., Козины 2283-10).

В д. Воронич на Крещение была большая «ЯР-МАНКА» – гуляли под Тригорской горой, катались на лошадях по реке – «призы брали», старики смотрели «на катку». На ярмарке торговали лыком, ларьки были. Молодежь ходила по улице; были и драки, «ломанья» (П.-Г., Воронич 4993-25; Шаробыки – Воронич* 4993-34).

ЗИМНИЕ СОБРАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ПОСИДЕЛКИ, СУПРЯДКИ, ВЕЧЕРА

Осенне-зимний период трудового календаря повсеместно связан с обработкой льна и шерсти. Основным занятием девушек и женщин в это время было прядение. В центральных районах различаются две основные формы коллективной работы – «ПОСИДЕЛКИ» И «СУПРЯДКИ». На посиделки приходили девушки, каждая со своей работой, обычно собирались в домах по очереди. Посиделки проходили в течение всего осенне-зимнего периода, за исключением Святки и праздничных дней, когда существовал запрет работать. Супрядки устраивали хозяева, у которых было много льна или шерсти,² с целью завершить прядение в короткие сроки.

♦ Супрядки, посиделки

Супрядки обычно проходили «на мясади, зимой, после Раждества» (П.-Г., Бакино 2262-06). «Вот приглашают дявчо́нак, вот, приме́рна, со сваёй дяре́вни. Если мало – [хозяин приглашал] даже са

вта́ро́й [дере́вни]. <...> Шту́к де́сять и́нший раз пригла́шают. Ане́ идут с пря́лкам, пря́лки ра́ньше были, вот та́кие са́мапря́хи. И вот э́ту шерсть он [хо́зяин] разде́лая на куде́лины, ка́ждой де́вушке – па куде́лины. И вот а́ны са́дя́тца, пряду́ть э́ту шерсть. Прядут да́же су́ткам – и де́нь, и но́чь. И на э́ту су́предку прихо́дя па́рни к де́вушкам. А́ны па́пряду́т та́м ско́лька вре́мя, пря́лки са́ста́вят в сто́рану и па́том гу́ляют. А́тгу́ля́ют, та́гда ла́жа́тца спа́ть, а на вта́рый де́нь да́пряда́ют. Пря́ли и ма́тали ма́тушки вот э́тому ха́зяину, и скла́дали в ку́чу. Ха́зяин ни́ча́во не пла́тил им, то́лько вот та́к для ува́ги³ ха́дили, па́мага́ли. А уга́шша́ть – ха́зяин все́х ста́лова́л – де́вушек, ка́то́рые пря́ли. А ка́то́рые па́рни были прише́дши – те́х не уга́шша́л. И вот та́к пабу́дут, па́смя́ютца. Та́м, па́хахо́́дут, па́гуля́ют и ухо́дют, а де́вушки а́стаю́тца а́пя́ть пря́сть» (П.-Г., Стречно 2253-01).

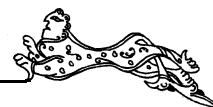
«Вот у меня шерсти килагра́мм де́сять са́бра-ло́сь или бо́льше. И са́бира́ли – при́гла́шали де́вчат с бли́жайших дере́вень – та́м де́сять-па́тна́дцать че́лаве́к. И о́не неде́лю прядут мне. <...> Я их ка́рмлю́. О́не днём прядут. А ве́чера́м пря́лки э́ти, все са́ма-пря́хи – да́ло́й, са́бира́етца ма́ладе́жь – и гу́лянье, ве́чера́м. Вот та́к всю неде́лю: днём – ра́бота, прядут, а ве́чера́м – гу́лянье» (Красн., Красногородское 1556-13).

В д. Подкрестье Пушкино-Горского района на супрядку собирали по десять девушек пряхать шерсть (работу выполняли за один день). Смотрели, кто первый спрядет. Хозяйка пекла для прях лепешки, и у той девушки, которая последней спряла кудель, все остальные надкусывали лепешку. Парни приходили на супрядку – мотать пряжу на мотушки (П.-Г., Подкрестье 5028-08).

В д. Коршилово вспоминали о супрядках на лен. Приглашали пряхать примерно пять человек. Старались быстрее спрясть, но могли и всю неделю работать и жить в том доме, где устраивалась супрядка (могли ходить ночевать и домой). Хозяйка кормила прях. Вечером приходили парни, не давали девушкам работать (требовали, чтобы девушки их целовали). На супрядках не плясали, тогда как на посиделки парни приходили с гармонью (П.-Г., Коршилово 5026-25, 26).

Несколько иные сведения записаны от уроженки д. Никитино: по ее воспоминаниям, на супрядки чаще ходили замужние женщины, потому что девушки еще плохо прядут шерсть («не научивши»). Женщины во время супрядки рассказывали сказки, пели песни. Мальцы ходили на посиделки, а на супрядки не ходили (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-04).

Зафиксированы сведения об ОЗОРОСТВЕ молодежи во время проведения супрядок – вечером «девки урбдали». Хозяйка супрядки готовила угощение

– лепешки, пироги, кашу «опару».⁴ Девушки брали чашку с опарой, бегали по дворам и залепляли кашей окна. Могли также замазывать окна золой. Пряхам разрешалось делать «всё что хочешь»: могли забежать в любую избу, унести перину (потом возвращали). Жители деревни знали, что у кого-то в доме супрядка, и не сильно ругали прях. Если попадется навстречу парень, то девушки могли его повалить, снять штаны, поэтому парни боялись встретить супряжонку (Новорж., Губкино 5029-07, 09, 5030-03).

«А тожа, абдэлываюцца как-нибудь и ходят ряжеными. То вот, бывала, хваю где расставят каму в снег, сделают как лес пад акном. <...> Дровни абаротют, то на аглобли паставят, тряпки навяжут как флаги. Аны проста худили. Што-нибудь у каво-нибудь уташшут. Заслонку другой раз сташшут: пака тут с хазяйкой разгаваривают (тут их много), и унясът. Та ўтрам встанет пёчку тапить – заслонки нет! Проста худили, патом атдавали... Ани там рабётают, а патом какой-та час-два выбежут, пы дярэвни прабяжят, патом сно́ва придут рабётать» (П.-Г., Бакино 2262-06).

В некоторых деревнях после окончания работы молодежь рядилась, парни брали гармонь, и все шли по деревням – «побираться». В домах, куда приходили ряженные с супрядки, им подавали яйца, творог, молоко, свинину, парням – вино. Потом устраивали гулянье в доме, где пряли (П.-Г., Подкрестье 5028-08).

Зафиксирована информация о том, что на супрядках и посиделках девушки сами разыгрывали сцены с ряженым «покойником». В д. Лябино на посиделке девушку, как покойницу, клали на лавку, привязывали, накрывали, выносили на улицу, плакали, «голосом голосили», что она «помёрла»: «Ой, радителка ты мая, как ты рано памёрла...», после чего ее приносили обратно в избу (Новорж., Лябино 5208-42–44).

В Бежаницком районе во время супрядок просили девушку, которая хорошо умела «водить голосом», *причитать по ряженной покойной*:

«Куда ж ты уходишь ат нас, милая падружинька?
На каво ж ты нас брасаишь, горьких сиротушек?
<...>
Прилятай ты к нам салавёюшкым,
Сядешь к нам ты, на наш садочик.
Ты увидишь там маво родныва батюшку,
Пирядай ты яму ат миня, ат горькой сиротушки,
Как живу я тут, горькыя сиратинушка...»

Потом «покойная» сама вставала с лавки, а девушки садились по своим местам и продолжали пряхть (Беж., Ашево 5190-02, 03).

Записаны рассказы о магических действиях, которые совершались девушками с целью ПРИМАНИВАНИЯ ЖЕНИХОВ – чтобы на посиделки или вечеринки приходили парни из соседних деревень,

девушки «трусили» по снегу «гороховину» – гороховую солому (Опоч., Лотовицы 1646-20); садились на помело и объезжали вокруг деревни (Новорж., Бабикино ВФ 155-24); после вечеринки девушки забирали веники, которыми обметают валенки, и уносили их домой (Новорж., Деревицы 5200-05).

«Вот, бывало, вазьмёшь ухвát, клюку и бёгаишь. <...> Выбежишь за дярэвню, и всю дярэвню адна <...> абяжишь кругом: “Ну, – гаварят, – сабрали мальцев, нагна́ли мальцав?” – “Ай, нагна́ли!”. А вот бёгаишь кругом, и патом мальцы сабираютца на пасидёлки, ну и вот и гаварят: “Сабрали мальцеў, нагна́ли?” – “Нагна́ли!”. <...> Клюку, ухвát, скаваронник, ну и памелó, и вот деўки шалили... Три разá на́да абеза́ть» (П.-Г., Гарино 5040-05).

На супрядках и посиделках за пряхками *пели песни*: «сидели кругом женщины, пряли и пели песни разные» – «Из-под камушка, камня синего» (Новорж., Большая Слобода 2201-21), «Што за красновськи ли да робяты», «Соловей мой, соловей» (Красн., Лоскутина 1583-09, 11, 1646-05, 11, 14), «Лучина-лучинушка» (Опоч., Броды 1632-09). Парни, пришедшие на посиделку, тоже пели «длинные» песни и частушки, играли на гармошке и на балалайке.

Многие обычаи, игры, хороводы, песни, исполняемые на посиделках, супрядках, вечерах, были связаны с выбором и припеванием пар и обязательно сопровождались поцелуями.

Парни, пришедшие на посиделку, сначала стояли «в пороге» и просили: «Девочки, сварите каши нам». Девушки начинали петь: «Девочки наши наварили каши...». Тогда парни «пойдут “исть”» – «он дошёл до своей девки, поцеловал свою девку, сел. <...> И тыи абхóдют, цалуют, а малец сидить» (Красн., Лукино 1551-31). Во время исполнения песен «Где ты, Ванька, перемазался», «Гори, гори, лучинка» «мальцы» ходят по кругу, целуют («мáслят») девушек – всех подряд (Опоч., Броды 1531-15, 16, 1632-13).

На посиделку «парни прихадили с чужих дирэвён. Вот придут, например, с чужой дирэвни, просят разряшэнья: “Можна сесть рядом с пряхкай?” – “Можна”. Так прядёшь, а он сидит сбоку. Станет и кылясо задёржит: “Марóз!” – вот, пацалу́й – тагда даст пряхть, а ни пацалу́ишь – и бўдишь сидеть. И смяялися, што – “ну, си́час бўду марáживать!”. Или, там, вяжешь што-та. Кладёт пруток: “Марóз!” – ну, спицу, катóрай вяжут, вьтинет с вязáнья и вазьмёт к сябё. Вот и пацалу́ишь – атдаст, а ни пацалу́ишь – сиди так, ни вяжи. А кру́жева – кручо́к атбирают или калубо́к, там, катушку или калубо́к, што там есь. Вазьмёт в карман и сидит» (П.-Г., Васильевское 2254-16).

Когда на посиделках парень садился к пряхке (к девушке, с которой гуляет), остальные девушки припевали этой паре специальные песни (например,

«Ах ты, верба, ты верба моя»). Могли припевать и приплясывать (Красн., Лоскутина 1583-15).

В песнях «В нашем саде-винаграде», «Летели две птички» парням припевали девушек: парни ходили с ними, потом девушки выбирали других парней и пели «В нашем садочке есть мно́га цветов» (Опоч., Белоусово 1659-24).

Припевания пар перемежались с хороводными играми:

а) «Как у го́рыди цареvна, цареvна» – в кругу все стояли и пели, а одна пара ходила по кругу, держась за руки. Потом девушка выбирала другого парня, а парень – другую девушку (кланялись), и все снова становились в круг (Опоч., Лотовицы 1646-23).

б) «Просо»: ходили ряд на ряд (Новорж., Адорье 5005-06).

в) Наборный хоровод: парни ходили по кругу под песню «Как па бережку ко́нь бежит», потом запеvали: «Завади́те-ка, ряб́ята, сваю́ круга́вую» и выбирали девушек. Девушки выбирали других парней – так собиралось несколько пар. Затем под песню «Я ста́яла у кало́дца, у вады́» шли «всей арте́лью», становились в круг и кружились (все пары по очереди), потом завивались («под руку лезут ади́н к аднаму́»), развивались и кружились (Опоч., Броды 1631-17–20, 22).

г) «Хажу́ я, гуляю»: парень сначала выбирал «тестя», «те́щу», «шурина», «свояченицу», потом их «разгонял». На словах «Я сваю́ милу́ю два раза ца́лую» парень оставался с «невестой», целовал ее (Опоч., Броды 1632-03).

Зафиксированы воспоминания о круговых хороводах: «Хади́ли, быва́ла, круг, а па́том абара́чивались и апа́ть снова хади́ли... Круга́м хади́ли. Па́рам. А па́том между адно́ва стано́вютца, тагда́ расхо́дютца: парень сюды́ паше́л, а девушка сюды́ пашла́». Хоровод сопровождался песней из позднего репертуара – «Как ра́дная́ меня́ ма́ть праважа́ла» (Красн., Кучелево 1581-22).

♦ Вечера

«Вечера» устраивали по воскресеньям и праздничным дням. На гулянье собиралась вся молодежь, посылали приглашения в соседние деревни.

На «вечер» откупали избу: могли платить деньги, приносили дрова, лучину, свой керосин для ламп (Новорж., Ругодево 4998-09).

Из избы убирали всю мебель, чтобы было просторней, вешали керосиновые лампы (4–7 штук), чтобы было светло. До появления керосина на вечерах делали светец, парни заготавливали лучину. Был ответственный за светец, он менял лучину и не участвовал в играх (только если приятель выручит).

Молодежь садилась вокруг по лавкам в 5 рядов (друг к другу на колени). Начинались игры, хороводы, пляски. Гуляли с вечера до 4 часов утра.

Было два «вечера»: «большой» (для девушек с 18 лет) и «маленький», где собирались подростки по 12–15 лет.

На «маленьком» вечере подростки *плясали под песни* (гармонистов у них не было): пели «Ва са́ду ли, в ага́роде», «Заи́нька па сени́шкам»; в игры играли (Новорж., Тараскино 5015-20).

На «большой» вечер собиралось много народа. Входную дверь не закрывали, потому что было душно – «пар тако́й, как в ба́не то́питца». Дети собирались на печку, мужики играли в карты, рассказывали истории, курили, старики сидели отдельно (П.-Г., Коршилово 5026-25, 26). Пожилые женщины приходили посмотреть пары – «кто с кем дружит», «судили молодежь» – кто нарядный, кто скромный, кто боевой (Новорж., Лябино 5208-06).

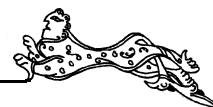
Во время вечерних гуляний парни и девушки расходились парами по соседним домам – «сидеть» (могли зайти в любой дом, сесть на лавку). Это называлось – «в шишкарню хади́ть па́рам». Было и так, что парень с девушкой не сидят рядом, а «спят» – просто лежат рядом (Новорж., Васьково 5202-31; Осинкино 5018-17, 33). Потом шли снова на вечер.

Если узнавали, что кто-то кому-то изменил, то на вечере «жгли рыжики» – парень поджигал гребенку или бумажку и кричал: «Рыжики – Любе Баландиной от такого-то! – Сидит с такой-то!» (П.-Г., Коршилово 5027-01); «Кате Лямихе рыжики от Миши! А поше́л он с такой-то!». Так кричали, чтобы все собравшиеся знали, что парень уже не гуляет с девушкой, и она свободна (Новорж., Лябино 5208-33).

В д. Горенье Бежаницкого района на вечерках «девки чудили» – кричали в трубу: «Караул, замуж хочу!». Потом выбегали на улицу и слушали – «атку́ль ма́льцы иду́ть» (раньше мальцы «втихую» не шли, а все́ песни пели, в гармонь играли). А если парни девушкам не понравились, то вслед им гремели в заслонку, это означало – «не ходите, вы нам не нравитесь» (Беж., Горенье 5213-40). Если парень из чужой деревни хватал девушку на выходе с ве́черки, то она должна была его проводить и поцеловать (Новорж., Губкино 5029-07, 09, 5030-03).

Самым почетным участником вечера был музыкант. За гармонистом «даже за семь кило́метров приезжали. <...> Паигра́ю вечер, и атвезу́т дамо́й» (Красн., Красногородское 1556-25).

Женщины и девушки *плясали по-старинному* – «Кружка́» или «Трепакá» (варианты наименования – «Трапакá», «Топоту́ха», «Ползунка́», «Бочком», «Решати́ха»). Плясали поодиночке или вдвоем «Русского», «Ёлочку», «Страдания» и другие пляски с дробью. Любимы молодежью были разнообразные плясовые игры («Бес», «Суп варить» и др.), многофигурные пляски («Ляно́ва», «Лобанка́», «Звёздочка», «На-первого» и др.).⁵

Необходимой составляющей посиделок и вечеров были игры:

а) «Золота хароня» – девушки и «мальцы» садились в ряд, брали лучинку. «Вот прайдэ, притискиват [кому-нибудь лучинку], ты атгадывай – в каво “золота”? В таво иль в таво? Не дагадаеш, так ничаво, а атгадаеш, так таво “жанить” павядуть. Нявэсту выбирать, али жениха». Потом «свадьбу дэлають» – спрашивали у девушки: “За каво ты замуж пайдэш? Выбирай сябэ жениха!”» (Красн., Лоскутина 1583-13). «Народу многа, а толька аднаму паложат. В кругу абсэвши. Аннаму-та “золота” паложись. А патом тут астальныи вси – нада угадывать. <...> Тот скажет: “Тот!” – “Не”. – “Тот!” – Ну вот, хто вгада, таму и “золота харанить” апяць» (Красн., Кучелеево 1581-22).

б) Играли в «Женитьбу»: на скамейку садились четыре парня, один из них – «жених». Водящий (с ремнем) спрашивал у «жениха», какую девушку он возьмет. Тот на ухо называл имя. Водящий вызывал четырех девушек. Они садились. Девушка должна угадать, за кого она «замуж выходит». Если угадает, то должна поцеловать парня, если не угадает – «тада ремень получишь». Потом парни уходили, а девушки садились и тоже выбирали парней. «Папробуй угадать, кто меня взял. К какой садиться? Не туда сел – ремень палучай!» (Красн., Красногородское 1556-13).

в) Другой вариант «Женитьбы» строится в форме диалога: «Тарас, будешь жанитца?» – «Нада в Сидара спраситца». Когда Сидор «разрешал», тогда подводили девку: «Вот, хараша? Выбирай!» – «Не, нехараша. Нос крючком!». Тогда подводили вторую – «И эта нехараша, в этый глазы касые». Подводили третью – «Ну, эта хараша». Тогда эту девку сажают. Потом спрашивали девушку: «Будешь ли жанитца?» (Красн., Авдоши 1590-25).

г) Играли в «Монахи» – два парня подходили к двум девушкам (любим), ударяли их легонько палкой – выбирали, выводили к порогу и целовали. Потом девушки брали эти палки, ударяли парней (Опоч., Матюшкино 1631-02, 1632-14).

д) Игра «Тёс пилить» – двое стояли, третьему связывали руки и ноги, поднимали и вешали одному из стоящих на плечи руки, другому – ноги. Тот, кто висит, начинал дергать ногами – «тёс пилить». Кто знает игру – не становится сзади, а то «задёргают» (Новорж., Яконово 5033-01).

МАСЛЕНИЦА

Основными элементами масленичной обрядности являются катания «на долгий лён», приезд молодоженов в гости, угощение блинами, ярмарки и драки, прощание на Великий пост.

КАТАЛИСЬ НА ЛОШАДЯХ по всем окружающим деревням. «Запрягали лошадей. Даже ездили,

была – сабираютца в Тирябень, вот там, сабирались на лашадях, ездили кататьца там. И вечерам, на Масляны паслэнний день, вечерам, в каво лошадей есь, каждый запрягэ, и катаютца. Гаварят, нада запрэчэ, пракатитца, штобы навина [новое дотканое льняное полотно] длинная была – далёк пракатитца!» (Опоч., Бездедово 2241-14).

В Масленицу утром запрягали лошадей, сажали ребятшек в сани и катали их по деревне, они кричали, чтобы лён вырос: «Лён далгой, лён далгой! Рости, лён длинной!» (Новорж., Посадниково 5014-16, 17). «Нада на Масленой кататце, штобы лён хароший рос. Раньше эта вот старики всё так гаварили. Бывала, мужики запрягут (где – мужики, где – мальцы, где што; ребят-та катали всё больше старики) – вот, бывала, гурьбой насаждают полный воз, а мы вот и держимся, смяёмся – ха-ха-ха, ха-ха-ха! Бывала – снегу! Бывали какие сугробы-та бальший! Ой-ёй-ёй, я ня знаю! И вот катали, бывала. И эта кажный год бывала, кажный год! Всё на Масленой катались» (П.-Г., Стречно 2253-02).

На озере катались на лошадях наперегонки, «призы брали» (Опоч., Фомкино 2770-22).

КАТАЛИСЬ С ГОРКИ и дети, и взрослые – дёлали «катальню» (заливали водой) (П.-Г., Крюки 5012-19).

Гору делали из комьев снега, поливали ее водой. Катались на санках, на больших дровнях – кучей (и дети, и мужчины). Когда молодожены скатывались, им подкладывали жердь, чтобы сани перевернулись, смеялись над ними (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-16).

«На Масленицу мы тоже катались. Вот сабирёмся, в нас гарá, вазьмём санки, на катóрых [на] лошади ездят, и артёлей сядем, и пабёгли апяць абратна» (П.-Г., Кириллово 5009-29).

«Катывалась на ледянках, на сана́чках. [Ледянка] – ну, лёд: вырубят лёд и сделают такую салазку – делают са льда. [Катались] в деревне пад гару. Или в поле где на сана́чках – где гарá пабóльше» (Опоч., Бурлово 2242-19).

На горке, с которой катались, женщины пели «долгие» песни. Вечером жгли костры, пели короткие припевки: «Подманула нас курва Масленица», «Как на Масленой неделе со стола блины летели», частушки.

«Бывала, сабирались, катались на сана́чках. Песни пели разные. На горки, бывала, в каво сана́чки есь, так на сана́чках. <...> [Песни] – длинные. Сабирались, бывала, такие старушки. Пели “Калину”» – лирическая песня, в данной традиции исполняется обычно на свадьбах (Опоч., Алино 2242-24).

На масленичной неделе происходили ЗАСТОЛБЯ, гулянья. Обязательным масленичным угощением были блины, «сырница»: «Пóсле мясади – Масленица. <...> Пекли блины на Масленицы, пек-

ли в каждом пацти доме, и их ели только с маслом са сливачным. «Сырница» – это кислый твораг, яво разогривали с маслом и ели» (П.-Г., Осница 5040-19). Блины давали коровам (Новорж., Мосеево 5203-14).

«Выпивали – штобы лён радился харашо. Сабёрутца старики, на́да выпить, штобы лён радился» (Опоч., Бездедово 2241-14).

Блины пекли всю неделю. С первым блином **ДЕВУШКИ ГАДАЛИ**: бежали на улицу – кто встретится; в субботу на масленой неделе ходили с блином «по подоконью», слушали, что говорят (Новорж., Мосеево 5203-14).

В Масленицу парни **ВОЛОЧИЛИ ВОКРУГ ДЕ-РЕВНИ БОРОНУ**, чтобы девушки не выходили замуж в чужие деревни (Опоч., Звоны 2272-04).

С этим же связана и примета: если «островья» из-под сена не убраны (не сложены, а стоят в поле), девки замуж не выйдут. Эти «островья» вытаскивали (Новорж., Мосеево 5203-01).

С четверга до воскресенья ЗЯТЬЯ ПРИЕЗЖАЛИ в гости к теще – в «зятинскую».

«Малады́ – ани ешшо́ в четвёрг вёчером или в пятницу уязжали́ в гости – “в зятинскую” – и там гасили́ да воскресенья. В воскресенье вёчерам абязательна приезжали́ загавлять дамо́й» (П.-Г., Осница 5040-19). «Зять приезжая́ в гости. Гавари́ли: “Ну, зять е́дя в гости”. А зять сабираётца, гавари́т: “Паёду в зятевскую – к тещи на блины”. <...> В чатвёрг едут уже́ в зятевскую. Тагда́ вот – пятница, суббота, воскресенье – э́тых три дня уже́ гуля́шшии была́. А в панядельник атправляю́тца дамо́й или в воскресенье вёчерам уязжают дамо́й» (П.-Г., Пересечек 2261-08).

Когда молодые первый раз ехали в «зятевскую», парни перегораживали дорогу жердиной, девушки становились вдоль жерди, молодой должен был откупиться (Новорж., Речки 5045-25).

Для деревенских парней молодуха должна была сшить «шелугу́». «Нявёста шьё такую́ шулугу́ <...> – с тряпак (ана́ вся хахла́тая сде́лаитца, тряпкам на-ки́шшина́я) и выки́дывае на улицу́ ряб́ятам. А ряб́ы-ты эту шулугу́ ганя́ють (как тяпе́рь вот в хакке́й-та игра́ють). <...> Вот и гавари́ть: “Нявёсту́ взяли́ – новую́ шулугу́ ганя́ють па деревни́”» (П.-Г., Пересечек 2261-08).

К молодоженам приходили ребята, просили лошадь, чтобы кататься по деревне (три дня катались): «Кали́ не дашь лошади́ паката́тьца реб́ятам, лён не вы́растя! Вот такой в тяб́я вы́растя! Вот такой вы́растя!» – показывают – низкий, у земли, – «Вот такой ни́жины!»». А если хозяин даст лошадь, тогда кричат: «Вот такой вы́шини!»», смеялись и кидались снегом («снегом ры́емся») (Новорж., Малое Алешно 5000-41).

На масленичное гулянье могли приходиться **РЯЖЕННЫЕ** – такие же, как и на Святки – «побира́ш-

ки», «цыгане». «Абряди́вши там вся́ка, кто чем. Ну, вот абряди́вши – кто цы́ганам, кто сена́ про́ся на кнуто́к, кто про́ся там смята́нки, кто че́во. Вот так абде́лываю́тца и хо́дют. Ну, про́ста чу́дят» (П.-Г., Бакино 2262-06). Из д. Цуко́ли приходили ряженые «муж», «жена» и «сын». У «мужа» плетенка из соломы вокруг тела – сделано как стул, впереди подвешены брюки вместо ног – «инвалид», у «жены» – горб; у «сына» сделана «голова», которую он держал на поднятых руках. Все они называли себя «нищими», просили подавания (П.-Г., Попова Гора 5025-17).

Записано единичное свидетельство об игре детей «в свадьбу» на Масленицу: в маленькие саночки впрягались ребята, на санки садились двое (мальчик и девочка), «молодых» везли «венчаться». Могли сделать несколько саночек, тогда везли несколько пар (Новорж., Мосеево 5203-14).

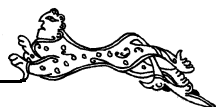
С четверга до воскресенья проходили **ЯРМАРКИ** в городах и больших селах («хоть по головам иди – люду!»). Парни катали на лошадях девушек. Есть сведения о том, что с масленичных ярмарок воровали невест.

Повсеместно на ярмарках устраивались драки, парни приходили «с тросточкам», «с ножикам», «ломались». Ходили рядами – навстречу друг другу, кругами, сходились «к драке». Пели частушки под гармонь, балалайку («озорные» песни). Дрались на кулаках, кучей (без правил), ножом, палками (П.-Г., Луговка 5021-05).

«На Ма́сляную ярманки́ были́, на Ма́сленой, гуля́ньё. Вот у нас паго́ст был в Печа́ных, всё в Печа́-нех гуля́ли на Ма́слену» (П.-Г., Стречно 2253-02). «Три дня гуля́шших была́ на Ма́слину. Даже в чат-вёрг – ярманка́ была́» (П.-Г., Пересечек 2261-08). «Я помню, ещё ма́линька́ была́ я. Там наша́ дяре́вня нидалё́ка – Ка́рино, а наша́ – здесь. Та – Астравско́-ва райо́на была́, а наша́ – Наварже́вскава. Как Ма́с-линца́ – вот схо́дятца мужу́ки с ко́льем. <...> Дяре́в-ня на дяре́вню. Ну, и па́то́м разайду́тца. [Сходи-лись], где сталбы́ па́ста́влен были́ <...> на границе́ так, на границе́ аны́ дрались» (Новорж., Вишлёво 5041-21).

КОСТРЫ на Масленицу распространены не повсеместно, а локализуются на определенных территориях. Сведения о кострах зафиксированы преимущественно в северной части Новоржевского района, на правом берегу р. Сороти,⁶ менее плотно – в северо-восточной и восточной частях Новоржевского и прилегающих волостях Бежаницкого района, на левобережье р. Сороти и ее притоках Лъсте и Олице.⁷ В Опочечком и Пушкино-Горском районах упоминания о масленичных кострах содержатся в единичных записях.⁸

Жгли костры на возвышенностях – на горе, на сопке; в том поле, где будут сеять лен (Новорж.,

Варитино 5019-39, 41). Встретилось упоминание о том, что с зажженными «пукáми» соломы молодежь ходила около кладбища (Новорж., Мосеево 5203-01).

Записаны следующие рассказы и объяснения смысла обряда возжигания огней: в последний день Масленицы вечером (после ярмарки) молодежь и старики брали из дома солому – кто по пуку, кто по снопу – и за деревней жгли ее, «чтобы хлеб рос» (Новорж., Губкино 5030-19). «Масленицу жгли»: на горке в сумерках соломенные снопы (или пуки соломы, колеса) вешали на жерди, поднимали и поджигали (чтобы далеко было видно – в округе). У каждого был свой сноп – «свои грехи сжигали» – «старинный абычай» (Новорж., Губкино 5030-19; Малое Алешно 5000-43).

В отдельных деревнях обычай возжигания костров (снопов на жердях) связан с брачной тематикой – жгли костры для того, чтобы «девок каптítь» – «сжигали сидух» (кто замуж не вышел). Собиралась только молодежь, пели припевки девушкам, кто «остался» (не вышел замуж), или у которых отбили парня:

«Лучше б баенка старела,
Што я у тятки загавела,
Лучше б у залётки конь прапал,
Зачем меня замуж не взял»
(Новорж., Яконово 5033-03, 04).

«Лучше б баинка старела,
Чим я в тятки загавела,
Лучше б тятка с пёчки вбйлси,
Чим мой милый ажанйлси»
(Новорж., Крутцы – Кудрово* 4998-34).

Кричали девкам и холостым парням (Беж., Горенье 5214-42–44):

– «Зáмуж-та ня вышли! Вас сядух сийчас сажём! Падпáлим! Никаму вы ни на́да будити!»

– «Старые сядухи, аста́лись вы дома! Вот вас сжигáим, вас сжигáим! Вы выстарели. Вас сжигáим – ни жани́лись!»

– «Старые старухи, ня вышли замуж, вот мы вас сжигáим! Астаётесь тапёрь дома, будите пакóйников мыть, кагда́ умрём!»

– «Паса́дим пад карзину на са́начки и павезём вас в другую дярэвню прадава́ть! Раз замуж ня вышли – вы ня на́да никаму!»

– «Чаво́ не жани́лись? Нявэ́ст па вам не́ было? Девко́ по вам нет?! Чаво́ не жани́лись?!»

В ответ могло звучать следующее:

– «Нас никто ня взял, мы и ня вышли!»

– «Не па совести жани́х, мы з-за таво́ ня вышли!»

Парни перечисляли всех, кто не женился, и «за каждого сноп подымали»: «Евгений не женился, мы ево́ жгём!» (Новорж., Варитино 5019-39, 41). Бегали с огнем (пучки соломы на палке), кричали: «Это

Настя замуж ня вышла, Настя гарит, Настю паджигáем!» (Новорж., Варитино 5019-39, 41).

Записаны сведения о «кукле» (чучеле), которую сжигали на масленичном костре. Куклу делали из соломы, наряжали в старые вещи, которые для этого собирали по домам: надевали широкую юбку, платок, делали лицо, как настоящее. Кукла была огромная (Новорж., Маньково 5203-34). В д. Горенье «куклой» назывался закрученный с двух сторон пук соломы, который крепко завязывали и насаживали на длинную палку. Эту «куклу» поджигали, бегали и махали ею так, что летели искры. Называлось – «Масленицу жечь» (Беж., Горенье 5214-04).

В последний день Масленицы вечером ПРОСИЛИ ДРУГ У ДРУГА ПРОЩЕНИЯ; прощались не только с родными, но и с соседями, особенно чтили этот обычай старики.

У каждого под окном кричали: «Прашáй!», «Прастí меня! Тепе́ря Великий пост будет!» В ответ говорили: «Бог прастíт тябя́!», «Гáспо́дь тябя́ прó-стя!» (Беж., Горенье 5214-44).

В д. Омели после костра шли по деревне, прощались со всеми жителями: проходя мимо дома, под окном называли всех по имени, начиная со старших, и просили прощения: «Душ, прастí! Ньюш, прастí! Фёкла, прастí!» и т. д. Родственники ходили друг к другу в гости, прощались. Жители д. Грибаново прощались только на горе, когда жгли солому (Новорж., Грибаново 5004-18).

«А в васкрасе́ння уже́ назывáлись “Ма́сяными За́гавины” и “Прашáльна́е васкрасе́нне”. Старики́ (сасе́ды или ро́дственники) прашáютца: “Прастí-те меня́, прастíте ма́й грехи́”, – вот так прашáютца» (П.-Г., Осница 5040-19).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В Великий пост сидели дома, пряли, ткали.

Упоминается разнообразная ПОСТНАЯ ЕДА – в основном каши, овощные блюда, соленья, льняное масло. «Вот вари́ли ра́зныи та́кии авашны́и блю́да: щи из кáслай капу́сты, да́же гаро́хам за-правля́ли, гаро́х харо́ший был дама́шний. Патом суп грибно́й, грибы́ сухие, насúшивали грибо́в. Карто́фель атва́ривали на у́жин и де́лали акро́шку, но не мясну́ю, то́жо по́стную. Каши вари́ли. Де́лали сваё растите́льное ма́сло изо льна́-се́мя, у нас же лён се́яли, льняны́и ма́сла де́лали, о́чень вку́сные. И вот э́тим ма́слам все ка́ши ма́слили. Грибо́в о́чень мно́га са́лили, са́лёных грибо́в, агу́рцо́в, капу́сты. И вот э́тат Вя́ликий пост, он с́читаётца – се́мь неде́ль да Па́схи. Но уж Па́сху-то ждут все – как Бо́га!» (П.-Г., Осница 5040-19).

Белый горох мололи на мельнице, из этой муки вари́ли кашу на воде, остужали, нарезали кубиками

(«стульцем») или пропускали через решето («червячкам»), поливали льняным маслом. «Толокно»: овес парили, сушили, просеивали, делали муку, потом на воде варили, ели, посыпав сахарным песком (П.-Г., Коршилово 5027-04).

В д. Мартюши в Великий пост дед рассказывал страшные сказки, дети собирались ночью слушать, взрослые тоже приходили (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5041-01).

✦ Сретение

«Сретенье» («Стреченье») – 6 недель от Рождества. В деревне говорят, что в этот день зима с летом встречаются (П.-Г., Коршилово 5027-02), а по преданию – Иисус Христос «раділся на Раждество, в Крещение крестился», в Сретение ему было 40 дней. В этот день Матерь Божия ходила «братъ молитву», а «батюшка её окала церкви встречал» (Новорж., Рудняха – Никитино 5034-08).

✦ «Сороки»

В «Сороки» варили «КОМЫ» («КЛЁЦКИ») из ячменной («житной») или пшеничной муки, закатывали туда копейку, лук и уголь, варили, а потом гадали: кому попадетсѧ копейка – «хорошая жизнь» («што тот счастливый будет, денежный»), лук – «горькая», уголь – «чёрная» (Красн., Лоскутина 1583-13; П.-Г., Кириллово 5010-03). В д. Ладино «камь» (клёцки) варили из ржаной муки: густо замешивали тесто, солили, раскатывали, резали ножом на комочки. Комочек с копеейкой хранили до начала сева, клали его в севалку (Новорж., Ладино 5007-06). По другим сведениям, найденную в комах копейку относили в церковь на свечки (Новорж., Соболицы 5017-23).

Откладывали сорок комов – на сорок заморозков. «Ну, сколько там камов наварить, сколько атложишь, сколько марозу буде? Это ясноѧ. Кали мароз буде, тагда съить ком. Вот мая свѧкрѧ ела ѧты камь. Наварим в Сѧраки камь, и атложишь сѧрак камов. И вот, с каких пор, ня знаю, марозы будутъ, да каких пор? Што агурцы-та наѧ сажать, так ани смѧрзнуть тут: “Ну, ашѧ агурцы раѧ сажать – камь ня вси ещѧ съѧден за мароз!”» (Красн., Лоскутина 1583-13).

Пекли булочки в виде ЖАВОРОНКОВ (Новорж., Ругодево 4998-10). Дети выходили с ними на крыльцо, кричали: «Прилетайте, жаворонки!» (Новорж., Высокое 5188-13).

Считалось, что в «Сороки» прилетает сорок птиц. Когда трогался лед, произносили поговорку: «Сѧрак саракѧ – не наѧуй за рѧкой» (Новорж., Щербово 5035-22; П.-Г., Кириллово 5010-03; Подкрестье 5028-11). Была примета: если петух на «Сороки» напьѧтся – будет весна хорошая (П.-Г., Астахново 5008-14).

✦ Благовещение

На Благовещение пекли специальный хлеб (ржаную «БЛАГОВЕЩЕНСКУЮ ЛЕПЕШКУ»). Этот хлеб хранили до начала пахоты, и его запаховали в землю, а также во время первого выгона скота давали коням, коровам (Новорж., Адорье 5005-23). В Благовещение был запрет на все виды работ: «птица гнизда не въѧт, а девица касу не заплетает» (Новорж., Выбор 5016-23; Усадище 5026-01). Работа в Благовещение считалась грехом – отдыхали, сидели на завалинках, беседовали (Новорж., Ругодево 4998-10).

Старики говорили, что на Благовещение начинается весна: «в церкви в колакал вдѧря, земля вздрѧгня, карѧшѧк в земле тронѧтся» (Новорж., Дорожкино 5049-02).

✦ Вербное воскресенье

Накануне Вербного воскресенья ломали вербу. В воскресенье освящали ее в церкви, ставили к иконе (от грозы). В Пасху веточки вербы приносили на кладбище, «торкали» на могилах (в ногах). Освященной вербой выгоняли скот в поле (в Егорьев день), пучок вербы ставили на огороде (Новорж., Крутцы 4998-32; П.-Г., Осница – Жуково* 5040-19), во дворе, где находилась скотина, вербу «торкали» под слегу (П.-Г., Астахново 5008-14).

В Вербное воскресенье утром прутиками вербы СТЕГАЛИ ДЕТЕЙ, приговаривали:

«Вѧрба-крѧст,
Бѧй да слѧз,
На мягкие ляпѧшки,
На краснѧѧ яйцо»

(Новорж., Бородѧнки 5050-36).

Мать «стебала» вербой детей, приговаривала: «Не я секу, а вѧрба секѧт!» (П.-Г., Селихново 4997-20).

В Вербное воскресенье ХОДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ с яичком. Накануне красили яйца (одно-два), клали на божницу до Пасхи. В Пасху этим яйцом разговлялись; даже если семья большая – все равно разговлялись одним яйцом (Новорж., Мосеево 5203-10).

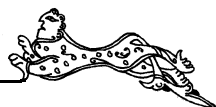
✦ «Чистый четверг»

Утром в «Чистый четверг» УМЫВАЛИСЬ: для того, чтобы лицо было чистое, румяное, клали в воду серебряную монету, яйцо, крест.

«Яйчка брасѧли в рукамѧйничек и дѧнюжку. Яйчка – штѧбы глѧдкаѧ лиѧцѧ бѧла, а дѧнюжку наѧа брасѧть, штѧбы велѧсь дѧнюжки» (П.-Г., Селихново 4997-21).

Мыли все в доме (пол, стены, потолок), заново набивали соломой матрасы; чистили печные трубы.

ПРИЧЕСЫВАЛИСЬ в конюшне, чтобы были хорошие волосы – как хвост у лошади (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-10).

Парили бочки вересом (можжевельником), «мори-ли» тараканов и клопов (раскладывали снег по углам).

В этот день никому ничего не давали, опасаясь колдовства (колдуны могли «наколдовать на вещи»). «Чистый чатвѣрг – ёта в нас была сказана – никаму ни́чаво ни дава́й, кто за чѣм придѣ, никаму ни́чаво ни дава́й» (Новорж., Свиномурово 4995-18).

Были и другие приметы, связанные с «Чистым четвергом»: если найдешь щепку во дворе, то летом найдешь гнездо куропатки (П.-Г., Осница 5040-19).

Считалось: куда в «Чистый четверг» сор вынесешь, туда петухи будут ходить бороться, поэтому нельзя мусор высыпать на свой огород (П.-Г., Коршилово 5027-02).

В «Чистый четверг» топили баню крадеными дровами (дрова крали взрослые), мылись до солнца, приглашали в баню того, у кого украли дрова (Беж., Ашево 5191-13).

ПАСХАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

На Пасху не спали всю ночь, сидели в одной избе – «ХРИСТА ДОЖИДАЛИ», рассказывали друг другу «басни» (Новорж., Грибаново 5004-25).

Ночью накануне Пасхи ЖГЛИ КОСТРЫ. Этот обычай был очень распространен в междуречье рек Великой и Сороти в Пушкино-Горском и Новоржевском районах, с наибольшей концентрацией в Пушкино-Горской волости,⁹ отдельные записи есть по правобережью р. Сороти¹⁰ (самая северная точка – Выборская волость: Дмитровка 5198-06; Шараново 5198-15) и по западной границе Пушкино-Горского и Красногородского районов, на левобережье рек Великой и Иссы.¹¹

«Вѣчерам, вѣчерам жгут кастры. Вѣчерам яйчки накрáсют, халадѣц навáрют, а патóм-ат идýт. Ну, старики, канѣшна, не хадíли, а маладѣж. Кастры пажгýт – пайдýт в цѣрков, а с цѣркви ужé приходят, вот, разгавляютьца, как гаваря́т» (П.-Г., Кириллово 5009-37).

«У нас кастры жгли, и жгут и се́час – на Пáсху, и в прóшлом гаду́ жгли. У нас вот тудá – за дярéвню – такóе есть – гóрачка. Рáньши-то мы жгли – сабира́ли салóму, драва́ сабира́ли, жгли. Заготовляли так, где-то в лясý там салóма, бывáло, ляжít на пале, какáя не ўбрана́я – салóму ёту прита́шшим, драва́ какíе – сухастóй – налама́ем, жгли всѣ» (П.-Г., Осница 5040-19).

В д. Кораблѣво на Пасху (так же, как и накануне Спаса Маккавея) для костра собирали солому, старые веники – ребятишки бегали по деревне и выпрашивали у хозяев (кричали «артелью», протягивали голосом):

«Дáйти салóмки пучóк!
Дáйти вѣни́чек-галичóк!»

(Новорж., Кораблѣво 5003-17–19).

На пасхальную службу шли с факелами: «За Пáсху мы дѣлаем такíе – пáлку, на пáлку чýрку смали́стую, смалú. Падгата́вливаем с агóни́чком идтí нам да Пуш́кинских Гор. Ну вот, вѣчерам сабира́ем-ся мы, и пашлí. Зажига́ем за дярéвнѣй, и вот несѣм, и гарíт. <...> Пáлка, на пáлке чýрка, вот са́мая смали́стая. И гарíт. Дайдѣм до какóва места, то не даха́дя Пуш́кинских Гор, станóвим, идѣм в цѣркви, вот. И там в цѣрковь вѣчерам, а ўтрам уже абра́тна. Всю нóчь слýжбу ба́тюшка служíл, а ўтрам бяжíшь дамо́й ужé, ра́ненько» (П.-Г., Кириллово 5009-24).

Существовало поверье, что в Пасху должно «СОЛНУШКО ИГРАТЬ». «А теперь солнушка, гаваря́т, десять лет не игра́ла. Уже багамóлки гаваря́т, што карау́лили, как раньше. А раньше вот так – абва́ливаетца – как заигра́я, так а́нó будта па кры́ше бега́ет, солнушка! <...> А раньше на Пáсху, так у-у-у! Солнушка! Христов день!» (Красн., Зубавы 1653-17).

Дома РАЗГОВЛЯЛИСЬ ЯЙЦОМ – одно яйцо делили на всех; стукались крашеными яичками. Красили яйца обычно в красный цвет луковой шелухой. Скорлупу от яйца клали на слегу, чтобы рос длинный лен (П.-Г., Осница 5040-19).

Повсеместно упоминается традиционное пасхальное приветствие: «Утром и днём, кто к каму́ приходит и в гóсти (или сасѣд к сасѣдке, или на ў́лице встρέча́иши): “Здра́сьте, Хри́стóс васкрéсе!” – а ему́ атвя́ча́ешь: “Ва́йстину васкрéсе”» (П.-Г., Осница 5040-19).

Волочebные песни, по-видимому, ранее были распространены повсеместно, но в ходе экспедиций полноценные записи напевов зафиксированы только в Опочецком и Новоржевском районах. Волочebники («вольн́ишки», «ялы́ншики», «алын́ишки») ходили «ялы́нить» («алы́мить») (Лобовская, Духновская, Глубоковская, Звонская волости Опочецкого района; Заборьевская, Жадрицкая волости Новоржевского района), «христосла́вить» (Пушкино-Горская волость; Лобовская, Любимовская, Глубоковская волости Опочецкого района). Обычно волочebные песни исполняли под окном. В д. Черницкое Звонской волости «ялы́ншики» пели, стоя спиной к стене дома (Опоч., Черницкое 2299-01). Хозяева одаривали волочebников.

«Христосла́вили на Пáсху. Стала быть, уже Пáска-та прашлá са́мая. А из других дерявѣнь хадíли, христосла́вили. Так вына́сили им – то бу́лки, то де́ниг, кто чивó. Вот пад акно́м придут, папаю́т. Христосла́вили. Вот эта было. С других дирявѣнь хадíли» (П.-Г., Крылово 5022-06).

ХОДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ – клали на могилу яйца, ставили вербу.

На кладбище родителям говорили: «Христос васкрéся!» – и клали яичко на могилку в ноги – «сто́сали ро́дственникав» (Новорж., Дорожкино 5049-03).

С Пасхи СТАВИЛИ КАЧЕЛИ – зыбки, начинались молодежные гулянья с гармониями, балалайками (Новорж., Дмитровка 5198-06).

Делали лотки и устраивали КАТАНИЯ ЯИЦ. «За Пасху яйчки катáli, лубóчки такие. Правила были. Моё яйчко кагда тóкнуло твоё – я бяру́. А по-тóm пушшú апя́ть яйчко – я не папáв – бярёте вы апя́ть катáть, вот так» (П.-Г., Кириллово 5009-24).

Считалось, что пасхальное яйцо обладает охранительной силой: если в деревне случался пожар, нужно было взять пасхальное яйцо и кинуть его прямо в середину пожара. Тогда огонь будет гореть «свечкой» и на другие дома не перекинется (Новорж., Батково 5197-13, 14).

РАДОНИЦА (второй вторник после Пасхи) – «родительский день»: ходили на кладбище, закапывали яйцо в могилу (посередине), ставили (или выливали) рюмку водки. Поминали кутьей, сыпали рис на могилку, *голосили* (Новорж., Крутцы 4998-29; П.-Г., Луговка 5021-06; Осница – Жуково* 5040-19).

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ (СКотоводческие обряды)

В Егорьев день происходил ПЕРВЫЙ ВЫГОН СКОТА в поле. Хозяйева ОБХОДИЛИ скотину с решето, в которое ставили икону на вышитом полотенце, клали яйца, хлеб, «балáбки» (специально испеченные булочки с яйцом), зерно (жито).

«Пре́жде чем в поле выгнать, сперва́ дома с вербой абхадíли. К Ягóрию лама́ишь вербы, вот – в Ве́рбинно́е васкрясе́ньё <...> лама́ть вербу на́да. Ну, кто ходит в це́ркву с вербой, вербу святы́т там в це́ркви. Ну, а кто просто пастáвит дома, пад иконкой, и ста́йт ды Ягóрьива дня. За Ягóрий уже скатíнку абайде́шь, в по́ле праго́нишь с ве́рбинкой, па́тóm хадíли на магі́лки с этой вербой, радíтилей памина́ли с вербой. А ве́рба́чку то́ркали в магі́лачку» (П.-Г., Бирюли 5023-16).

Сначала на дворе обходили скот трижды – с решето шли вокруг скотинки «солнцу навстречу». Решето (и в нем – икону, «балáбку») оставляли в хлеву до вечера (чтобы «двараво́й не вяза́лся»), крестились: «Спаси, Боженька, скатíнку» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-13).

Когда выгоняли скотину в поле, совершали обшинный обход стада. Приведем несколько рассказов из разных деревень.

В д. Рудняха женщины трижды обходили стадо с чтением *молитвы* («Отче наш»). Одна из женщин в решете несла икону (на дно клали полотенце – так, что концы свешивались, в решете – икона, два яйца, верба, свечка, маленький кулич с запеченным яичком – «егорьевская лепёшка», «балáбка»). Все остальные шли сзади, а пастух смотрел за стадом. Вербу потом втыкали в поле, прыгали через нее,

чтобы скотина сильная была. Часть вербы приносили на свою ниву и в огород (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-13).

«Бывáла, Ягóрий день дажида́ешь, пиражо́к спяке́шь – вот в Ягóрий день бу́дим абхадíть скатíну. Выганя́им в по́ля. И стари́чок (есть стари́чок) вазьме́ икону, ришатó то́жа: в ришатó – икону, палатéнцем накрýе ришатó, – и кругóм все́й скатíны абайде́. Што раз абайде́ (с аннавó места на́чина́е, ну, приме́рна, с э́тава угла, и абайде́ кругóм), сюда как пада́йде, так вы́стреля с ружьёв. В кавó ружьё есь, с ружья стреля́ли. И вот три ра́з абайде́ и все́ три ра́з вы́стреля, ага... А пиражо́к тагда́ пыдаю́ть пастуху – кто в поле пасéтца в Ягóрий, вот. В нас уже в дяре́вне не́ была наёмнава [пастуха], са́мы па о́чере́ди пасли́сь – так хто па́сся, то́му [подавали яй-ца]. И яе́ц набéрут, и пастуху яе́ц даду́ть, и пиражо́к... А хазя́ева тагда́ сыбира́ютца, буты́ло́чку принясу́ть и сядут тут же на́ поле, и вы́пьем» (Опоч., Бездедово 2242-01).

«Скот выганя́ють с ве́рба́чкый: ве́ни́чак, ну, а кто и с цвята́ми де́лали – ну, ве́рба́чку укрáсют, вот. Пастуху́ два яй́чка абязáтельна сварить на́да, и, как гываря́т: “Бо́гу – два яйца́”. Стари́ки абхадíли карóв с ико́нам. В стари́ках взят икона в ришатó, ришатó накрýта харóшим пылатéнцам или там скы-тяре́тачкой ка́кой харóшинький, ну вот, там пастáвлена ико́на, и палóжена яй́чка, и хлеб ягóрьевский (такая балабу́шечка, назывáли, впéчана туда – яйцо впéчана). Ну вот, э́тому старику́... Их тро́я в нас бы́ло, три стари́ка хадíли с ико́нам, в ришатó пастáвлены ико́ны, и вот хадíли. <...> И вот мы кла́ли им всем па па́ры яй́чак – э́та Бо́гу, пастуху́ – па́ру. И кагда́ абайду́ть, <...> иду́т кругóм – так краси́ва, а тут все́ нарядные ста́ять же́ньщины, <...> и срáзу стреля́ли. И три ра́за так абайду́т, три ра́за, и па́тóm три ра́за вы́стрелю́ть – там, ско́лька стрельцов – бу-ва́еть три, бува́еть два. А скатíна, <...> вот пря́ма в ку́чу все сабира́ютца, так интяре́сна, што кагда́ вы́стрелю́ть – ня ку́ча разбя́га́етца, а все в ку́чу са-бира́ютца – так э́та бая́тца, ти што?» (П.-Г., Поляне 2263-03).

По поверьям, выстрелы во время обхода оберегали стадо «от волков» (Новорж., Мосеево 5203-02).

Кроме молитв в момент выгона и обхода скотины произносились *приговоры*.

Хозяйки, выгоняя скотину со двора, крестили ее вербой (благословляли) со словами:

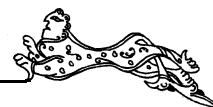
«[Благо]слави́, Христос, би́ряги!»

Ве́рбачка, ве́рбачка, би́ряги́ скатíнку!».

Часть вербы ставили к озеру, на пастбище, дру-гую часть с приговором бросали в реку, где сильное течение, чтобы так же сильно текло молоко:

«Ве́рба́чка, ве́рба́чка,
Малако́ ряко́й!»

(Новорж., Шикени 5186-17).

При обходе стада могли произносить:

«Ягóрий-свят,
Спаси ат гла́за лихúчива,
Ат зме́я ползúчива!»

(Опоч., Рупосы 2851-44).

Записаны сведения о том, что вербу втыкали в муравейник – чтобы «каро́вы хади́ли дру́жна» (Опоч., Запеклево 1633-30).

В Егорьев день красили яйца в желтый цвет краской или листьями от березового веника (П.-Г., Коршилово 5026-24), крапивой (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-13), вербой (Новорж., Мосеево 5203-02).

Тех, кто первый раз должен был пасти скот в поле (молодые невестки), обязательно ОБЛИВАЛИ ВОДОЙ: «Вясно́й пайде́ скати́на. И вот и каждый в сваёй сямьí аблива́я сваво́ чело́века, кагда́ кто в поле пасе́тца первый раз. Быва́ла, падло́вя... Наш Тимка – брат, быва́ла, вкра́дки прила́дя вядро́ вады́, и – чох! – на галаву́!» Так делали для того, чтобы пастух не дремал и не заснул в поле (Красн., Мыза 1644-07а).

Кроме обхода стада, в Егорьев день в отдельных деревнях ХОДИЛИ С ИКОНОЙ В ПОЛЕ, засеянное рожью. «Пато́м хади́ли на рожь, где рожь пасе́яна, бува́ла – с э́тай ико́най на ржи́ абиза́тельна» (Новорж., Крюково 5011-29).

В экспедиционных записях содержатся краткие сведения о традициях ПАСТУШЕСТВА. Когда пастуха нанимали, договаривались о плате: за каждую корову давали по пуду ржи, шерсть на валенки, мясо. Стадо пасли до первого снега. Пастух жил и питался в домах по очереди. Его одевали и обували, шили для него «поршни» (обувь из кожи, как тапки); дети полоскали его портянки (Новорж., Яконово 5033-24).

Если стадо было большое, то пастух трубил в трубу, собирая скот (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-13).

БОРИСОВ ДЕНЬ

Борисов день – «лошадиный» праздник. В этот день нельзя было работать на лошадях. Считалось, что нарушение запрета может привести к болезни скотины (что-нибудь «сделаешь» лошади). По воспоминаниям рассказчиков, одна женщина поехала в этот день бороновать, и лошадь ногу «испортила» (Опоч., Запеклево 1634-01).

Обязательны были кушанья из яиц – яичница, вареные или печеные яйца. Варили 4 яйца («от ноги – по яйцу») – «хозяину» (Новорж., Яконово 5033-25).

Мужчины В ПОЛЕ ЖАРИЛИ ЯЙЦА, чтобы кони были хорошие (П.-Г., Кириллово 5010-01). Устраивали костер в поле, потом пекли яйца в песке (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-14).

Начиная с Борисова дня, молодежь (подростки) по 6–10 человек ездил в НОЧНОЕ – лошадей пасти, брали шубы, одеяла, подушки, по очереди пасли и отдыхали, всю ночь жгли костер, гуляли, плясали, пели, старик рассказывал сказки (П.-Г., Крылово 5023-05). Брали с собой яйца, свинину, большую сковороду, жарили на сковороде яйца со свиной и ели – всей артелью (Опоч., Запеклево 1634-01).

ОБРЯДЫ И ПРИМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕСЕННИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

В начале ПАХОТЫ, сделав первую борозду вокруг поля, давали лошади «благовещенский хлеб» («бала́бку», «кокóрку», лепешку) с запеченным яйцом (яйцо в скорлупе наполовину погружено в тесто) (Новорж., Щербово 5035-23). Благовещенскую лепешку крошили и разбрасывали на поле в первый день пахоты. Могли брать с собой также пасхальное яйцо (которое лежало у иконы с Пасхи) и крошить его на поле (Новорж., Мосеево 5203-02).

По народным приметам и церковному календарю ориентировались в сроках СЕВА И ПОСАДКИ ОВОЩЕЙ:

– на Николу сеяли горох (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-15);

– лен раньше сеяли в конце мая, в начале июня (П.-Г., Воронково 2284-03);

– когда на бороне пыль – сей гречу (Опоч., Волобог 2850-64);

– картошку сажали на никольской неделе (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-15); в Борисов день нельзя сажать картошку – будет «корневáстая» (П.-Г., Селихново 4994-28).

Копейку (из клецки, закатанной на «Сороки») хранили до начала сева, потом «клали яну́ в лукно́» – севалку (Новорж., Ладино 5007-06). Могли брать с собой на сев лепешку и пару яиц (Новорж., Варитино 5020-01).

Засевали старики (П.-Г., Осница – Жуково 5041-02) или хозяин – «сыве́ц» (Новорж., Ладино 5007-06).

Когда выходили сеять, приговаривали:

«Ради́, Го́спади, на каждую́ долю»

(Опоч., Зехново 2813-15).

Посадка овощей обычно сопровождалась заговорами. Например, при посадке капусты приговаривали:

«Не́ быдь¹² галяня́ста,
Быдь пуза́ста,
Быдь вкусна́,
Быдь густа́»

(Опоч., Посихново 2276-16).

Чтобы в капусте не было «килы́», могли закапывать завернутый в белую тряпочку камень, сажать рассаду вверх корнем: «Вот завёртывают ка́-

мешек в тряпку и явó – в зямлю, штоб видать была бёлая. И капусту тада на́чинают сажать, пригавáривают. <...> Вна́чалé первый ка́чан бяру́т – корень вверёх, а лист вниз – сажают» (Опоч., Посихново 2276-17). Сажать капусту нельзя было в тот же день, когда распахивали грядку: «Мне ад́ин чилавёк сказал: “Вспаши́ в тот день, а наза́втра сажай. Наза́втра сажай, в тот день ни сажай, кагда́ вспаше́шь, пад капусту бо́разду сде́лаишь. <...> И ра́на-рана, наза́втра, бо́сыя и в рубáшки вы́ди, <...> пысади́ хоть качно́в пять”. И пригыварить так» (Опоч., Посихново 2276-17). В одну лунку с капустой сажали крапиву и придавливали камнем: крапива – для того, чтобы в капусте не было червей, камень – чтобы капуста родилась крепкая, как камень (Новорж., Кораблёво 5003-06).

«Бяру́ [первый] агуре́чик, пригавáриваю:

Не быдъ галяня́стый,
Быдъ пуза́стый,
Быдъ вкусен,
Быдъ аммало́тен!¹³

– на агуре́чик. Када́ сажае́шь, штоб агурцы́ аммало́тныи были, ни гаваря́ть ни с кем. <...> Сажаю лук, пригавáриваю:

Не быдъ галяня́стый,
Быдъ пуза́стый,
Быдъ балышо́й,
Быдъ густой!

– <...> на первую лу́чину» (Опоч., Посихново 2276-18, 19).

Когда слышали ПЕРВЫЙ ГРОМ – катались («кулялись») по земле, через голову кувыркались, чтобы спина не болела во время жатвы (Новорж., Малое Алешно 5000-23).

ВОЗНЕСЕНИЕ

В Вознесение ходили смотреть рожь: если плохая, говорили, что и после Вознесения не вырастет (Новорж., Яконово 5033-25).

Совершали крестный ход, служили в избе и во дворе. Последний раз пели в церкви «Христос воскре́се» (Новорж., Бородёнки 5051-01; П.-Г., Кишкино – Мелехово* Опоч. 5011-06). По поверьям, от Пасхи до Вознесения нельзя в землю кланяться (отдавать земные поклоны), потому что Христос ходит по земле. Потом Христос поднимается под небеса (Беж., Крыжово 5205-14).

Примечали: если погода на Вознесение теплая, то все лето будет теплым (Опоч., Водобег 2850-64).

ТРОИЦА

Троицкие обряды по своему значению в годовом круге занимают одно из центральных мест. К Троице тщательно готовились. В троицкую суббо-

ту вечером подметали улицу и придворок, вокруг избы под каждым окном и у дверей СТАВИЛИ БЕРЕЗКИ (деревца толщиной с руку). Ставили березки и в избе, в красном углу («в пиряду»). Из березовых веток плели венок на икону (Новорж., Ладино 5006-51).

«Накануне Троицы ужó вси улицы штоб вы́пахать,¹⁴ ч́иста штоб была. Вся улица вы́пахана. Каждый кругóм сваево́ дома пахал улицу (и сичас яшо́ пашут)... Делали метлу такую или там веник с берёзины. Берёзавым веником па́дмьта́ли все улицы. Штоб ч́иста была кругóм! <...>

Пато́м налама́ли ве́шок (эта ужó в субботу, Троица всё время – в васкресе́нья), в субботу лама́ишь ве́шок. Эта и раньше так была (сичас не каждый эта́ делает). И вот в о́кны всё ве́ша́чки за́та́рки-вали, эта́ уже – штоб знали, што́ завтра ра́дители́-ский день. <...> Палате́нца вывеша́ли за Троицу. В акно́ вы́брасишь, туда – за акно́. Или павеси́шь на уго́л где-та. На́да ра́на – да со́нца ишо́ – палате́ниц павеси́ть. Эта, гаваря́т, што́ вот ра́дители́ прилята́ют и абтира́ютца... И три дня палате́ниц висит...» (П.-Г., Бирюли 5023-17).

Представления о посещении родных мест души умерших («родителей») во время празднования Троицы оказываются очень устойчивыми и зафиксированы неоднократно:

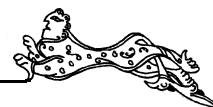
«К Троице всягда́ – бяре́зки. Я, быва́ла, ставила балы́шие бяре́зки. Принаси́ла, пад акна́м ставила (а тяпе́рь уже мне ня в силу, так я – ве́та́чки, сла́мываю ве́та́чки бяре́звыи и ко́ла ка́ждава акна́ всё вешаю ве́та́чки бяре́звыи). И палате́нца абязате́льна – на углу (я вта́ркываю там па́ла́чку), и што́бы – краси́вае вышива́ная палате́нца. <...> А вот дли́ чаво́ счита́йтца: прилята́ють ра́дители. Прилята́ють ра́дители, са́дятца на э́ты ве́та́чки, ну, а палате́нцам, наве́рна, вытира́ютца. Дли́ ра́дители́ уме́рших» (П.-Г., Петровское 4992-15).

Повсеместно на Троицу ходили НА КЛАДБИЩЕ,¹⁵ березовыми веточками «опахивали» могилки – «разметали глаза пакóйникам», поминали «па́нахидкой» (кутьей) и лепешками (сочнями), плакали голосом.

Когда ломали березы к Троице, старались вы́брать «весёлку», а «глуши́ну» не брали. «Глуши́на» отличается тем, что на ветках вырастают шишечки, они потом осыпаются; для веников «глуши́ну» тоже не брали (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-16).

Примечали: если в течение троицких праздников принесенная к дому березка завянет, то будет сухое лето, если не завянет – сырое лето (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-04).

В избу «весёлку» приносили от пожара (дома стояла месяц), потом ее выносили на чердак. Когда много накопится, сухие ветки несли в сарай, чтобы крысы не ели сено, или сжигали. Троицкими березка-

ми «стебаются» (хлещутся) в Духов день, чтобы комары не кусали (П.-Г., Подкрестье 5028-11).

Троицкие березки стояли неделю, потом из них делали веник (чтобы париться) или оставляли на дрова. Березовые веники заготавливали только после Троицы (Новорж., Усадище 5026-01).

В Троицу плели **ВЕНКИ КОРОВАМ** (Опоч., Катково 2298-22; Рупосы 2832-11).

На Троицу устраивали «**ЯРМАНКУ**», гуляли два дня, приезжали в гости родственники из других деревень (Новорж., Борки 5003-62; П.-Г., Астахово 5008-16). В д. Горбово ярмарка называлась «Берёзка» (П.-Г., Горбово 5010-23).

В д. Волково в **Духов день** после посещения кладбища устраивали гулянье, говорили: «Сперва плачут, потом пляшут» (Опоч., Волково 2772-14).

ЛЕТНИЕ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

♦ Толоки

Навозные толоки проводили в период до Иванова или до Петрова дня. В некоторых деревнях чистили хлева до Троицы. Вывозили навоз на паровое поле, потом поле перепаживали и на нем засеивали рожь («на Спас» – 19 августа). Землю здесь перепаживали не плугом, а косулей (сохой). Считалось, что от этого рожь будет более густая (Новорж., Кораблёво 5002-25).

Во время толок мужчины накапывали («нарывали») навоз в хлеву, мальчики и девочки (лет по 15) возили навоз на лошадях, в поле женщины скапывали навоз с телеги и разбивали его.

«Вся дярэвня приязяя в твой двор и вóзють [навоз]. Вся, што есть какая дярэвня, скóка падвóд, скóка там... <...> Нака́пывают, ска́пывают (такие бы́ли ска́пки – это не ви́лам, а называ́лись – “крю́ки”). Вот тагда́ вазы́ли наво́з. И што, напры́мер, сявóдни наво́зють на твой фу́тор, за́втра сябе́ – на друго́й, и так все. Вот это да, навоз вазы́ли талака́м! <...> Мужы́шны капа́ли, и жéншыны капа́ли, а мы вот, рябяты́шки – вазы́ли на лаша́дях» (П.-Г., Воронково 2284-02).

На толоках **ОБЛИВАЛИСЬ ВОДОЙ**: соскакивали с телеги, обливали кого-нибудь (бегали с ведром) – так «от ве́ку было» (Новорж., Кораблёво 5002-25), загоняли коня с телегой в речку, обливались (Новорж., Ладино 5006-60). «В пруды́ кидáли (ма́йы́ла там или пруд), да так кину́тца сябе́ – с галаво́й тебе́, во! <...> Приде́шь к сябе́ – живо́й нитки нет, семь раз на́да в день перя́дэ́тца» (П.-Г., Воронково 2284-02).

По поверью, обливались для того, чтобы коровы давали больше молока (Красн., Мыза 1644-07а), чтобы нива не засохла (Опоч., Терехи 2271-05).

«Паво́зники» гоняли лошадей наперегонки, чтобы не быть последним. Того, кто приехал послед-

ним, дразнили: «гане́ц, гане́ц!» (Новорж., Малое Алешно 5000-33); звали «кило́й» (Новорж., Ладино 5006-60); «паскрёбышем» (П.-Г., Снегово – Барашкино* 5043-24). Его также обливали водой. «Каждый стара́етце, штоб пасле́дному не бы́ть. И вот пайде́м па дярэ́вне, и па́глядим, есть ли кто пасле́дний? – таво́ с но́г да галавы́ абалью́т вадой! И никуда ты ня де́нешся, никуда! Если да абéда не абалью́т – с абéда абалью́т, всё равно́. Приде́шь дамо́й, как вутка. А патом суши́сь... Вот, быва́ла и спяши́шь, и та́ропи́шься – как бы то́лько не́ была пасле́дней, как бы не́ была пасле́дней» (П.-Г., Андрохново 2281-13).

Хозяева варили гороховую кашу, **УГОЩАЛИ** всех, кто помогал вывозить навоз на поле (П.-Г., Андрохново 2281-13).

♦ Сенокос

Начинали косить с Иванова дня (П.-Г., Воронич – Тарасово* 4993-15).

Покосное поле делили на полосы – на несколько деревень: разделяли межей, ставили шест с привязанным к нему веником. Полосы были очень длинные, назывались «вóсек» (полоса для покоса, где нет кустов). Сено метали в «скірды», «одо́нки» (Новорж., Кораблёво 5002-25).

На сенокос ходили в красных («кума́чных») рубахах: стан у рубахи был «точе́вной» (из домотканого льна, синий, «набо́йный»), верх рубахи – из «кума́чного» ситца (Новорж., Грибаново 5004-17). Покосную рубаху называли «стану́ха», у нее были короткие рукава – до локтя («половина рукава»), в этой рубахе косили сено и жали (Новорж., Адорье 5004-42). «Гра́били» сено босиком.

Сохранились воспоминания о сенокосе во времена барщины. Для того, чтобы пошел дождь и прекратилась работа, крестьяне могли «кру́тить» грабли над головой. Если барин это видел, то угрожал им – «давал кнут»: «До́жду накру́тишь!» (Без., Кисели – Черняково* Новорж. 5219-06).

На сенокос ходили *с песнями* (П.-Г., Петровское – Федорыгино* 4992-01). Пели «далявы́и» песни, романсы (Новорж., Крюково 5011-33). На отдыхе пели «под сухую» («под язык») озорные песни (П.-Г., Луговка 5021-10). Вечером после сенокоса мужики рассказывали *сказки* – бывало, что на сенокосе мужчина в течение недели рассказывал одну сказку (Новорж., Выбор – Тараскино* 5015-38, 5016-15).

Окончание сенокоса отмечали в избе, устраивали складчину – угощались, выпивали, гуляли, плясали (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5041-24).

ИВАНОВ ДЕНЬ («ИВАН ЦВЕТНОЙ»)

Повсеместно распространены поверья о **ЧУДЕСНОЙ СИЛЕ ТРАВ**, собранных в Иванов день; о цветении папоротника. Травы использовали для

гаданий, лечения, в качестве оберега от колдовства. В канун Иванова дня рвали цветы «иван-да-марья», освящали их в церкви, приносили для скота. На цветах и венках гадали. Например, клали 12 трав под подушку с приговором: «Суженый-ряженный, прихаді ка мне венók плесті» (П.-Г., Кириллово 5010-01).

«Багáтки пад слягú тóркаешь – ёта мая, ёта атцóва, ёта мамкина, ёта ребя́ття. Вот если не расцвяте твая багáтка – это значит, ты ско́ра памрёшь, а если расцвяте – ты будешь жить. А если на багáте-ство пастáвлен [и не расцвела] – будешь бéнна жить. Ну это малéнька няпра́вда» (Новорж., Тараскино 5015-36). «Багáтки та́кии рвали, бывáла, падтáркывали – ч́ья лу́ше рысцвяте, кто будет вися́лее год жить. Ё́ньшии вот и зага́дывают: вот ёта – мая, ёта – твая, ёта – там вот ско́лька чéлаве́к в ся́мье, сто́льки и багáтак рвали» (П.-Г., Стречно 2253-02).

Кидали в реку венки или пучки цветов: «Два пучка: адін пучóк и друго́й пучóк. И ря́дышком па́ложь в ре́ку так – [по] те́чению – и следі: если а́ни разайдúтца адін ат аднаво́, то и ты разайдёшьсá с мýлым, а если все вместе па́плывúт, так зна́чит ве́на аста́нешьсá вме́сте... Так от, [мои цветы] вме́сте всё плыли, плыли, а у па́дру́жки разашл́сь – а́на разашл́сь, а я живу» (П.-Г., Васильевское 2251-12).

Пучок цветов забрасывали на березу. На какой раз забросишь – через столько лет выйдешь замуж: «Вот та́кии дявчóнки, кatóрым уже замуж на́да выхадіть, так вот адна́ кидает, сабéрет пучóк ё́тих цвято́в и кидáит на берёзу: за ско́лька раз а́на забросит туда [цветы], через сто́лька гадóв а́на замуж вы́дет» (П.-Г., Бирюли 5023-14).

На Иванов день СОБИРАЛИ ТРАВЫ: лекарственные – «богородицкую травку», чабрец, зверобой и др.; а также колючие травы, по поверью, оберегавшие от колдовства: «дедовник» (колючий чертополох), крапиву.

«Сабіра́ли вс́якии травы, вс́якии травы: и “багáро́дицу”, и ива́нская, и зве́рябóй, и заву́шница – ат зау́шницы всё брали, бывáла, сви́ням давали, што́б зау́шницы не́ была. Раньше-та вра́чей не́ была, всё-от ле́чили тра́вам. Вот бывáла: “Ребáты, идіти ирв́ити зау́шницу!” Вот заву́шницу навéша-ем. Иван-да-марью, вот ё́ты жёлтенькии-то да си-ненькии цвя́ткí – и ё́ту рвали, ё́ту скаті́не давали. Дядóвину выка́пывали, ва двор подтáркывали, што́б не пришёл бы ли́хий чéлаве́к. Вот это вот всё сабіра́ли в Ива́нав день. <...> Дядóвник брали, дя-дóвник – колкий та́кой» (П.-Г., Стречно 2253-02).

В хлев от колдунов приносили растения – «деда и бабу колких» (у «деда» – «одна голова», у «бабы» – много) – вкапывали их около дверей хлева (Новорж., Губкино 5029-14). В д. Рудняха в хлев ставили только «деда» (считали, что «баба» не годится) и привязывали «осі́нину» (чтобы осина «стебала» по

глазам колдунью), скотине давали траву «иван-да-марья» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5036-01).

«Раньше на Ивана вырыва́ешь веря́сину, пай-дешь в бор. Веря́сину тянешь с карешко́м, дядо́вник ука́пываешь, багáтак ирвёшь. Всякую травку – ус-тавки мыть, што́б калдúнья не закалдава́ла. У́ставки – пад малако́, гаршо́чки, гаршкі малóшныи. И накануне мы́ешь ё́ты гаршо́чки вот этой травкой. Багáро́дицкая травка называ́етца – та́кая ро́завень-кая. А дядо́внину, веря́сину ставишь гли хлява́, што́б калдúнья хлев не закалдава́ла. Возле – в двя-ри́ну как лёзти, так против двяри́ны ставишь» (Новорж., Тараскино 5015-36).

Кроме трав, от колдовства в хлев ПРИНОСИЛИ ТРИ КАМНЯ С ТРЕХ ПОЛЕЙ: «Ёта на Иван-день. Ка́ких-та три камня с трёх палéй приня́сти ва хлев, скаті́на у каво́ есть. И па́то́м яшшо́ – дядо́вник, то́жа што́бы был там в хлёве в ё́там. Вот ёта – на Иван-день... Ну, што́б скаті́на там ни балéла, кал-дún бы ни пришёл на Иван-та день. Раз гаваря́т, што́ на Иван-день мо́жна калдава́ть, так вот и хаді́ли, мо́жа, ра́ньши калдава́ть» (П.-Г., Мошино 2258-11).

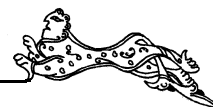
«На Ива́н, в кану́н Ива́на, на акно́ па́ложать крапіву и три ка́мушка, ё́ту крапівку прижмúт. Па-то́м напро́тив двяре́й вка́пывали ё́тат дядо́вник. И приме́чали: <...> ё́сли свали́лися крапівина и ка́мень, зна́чить, кто-та был у хлявú, тагда́ уж – гля-ді!» (П.-Г., Поляне 2263-03).

Считалось, что в иванскую ночь КОЛДУНЫ¹⁶ могли испортить скот. Верили, что колдунья превращается в кошку («она идé кошкой»), залезает в хлев через окно, отнимает молоко у коров. В эту же ночь колдунья делает «заломы» и «прожины» во ржи (прожато шириной с ладонь, «как стрела», а следов нет) – из хлеба «спор вынимает» (мать жаловалась, что хлеба много, а всё – нехватка) (Новорж., Губкино 5029-14).

Чтобы колдунья не отобрала молоко, корову «замыка́ли», «закрывали на замок» (привязывали веревку к рогам, на веревку вешали замок, ключ клали в карман) (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-04); корове мазали лоб дегтем (П.-Г., Колесниково 2265-06); клали топор на порог хлева (Опоч., Васильково 2771-01); перекрещивали двор (Новорж., Кораблёво 5002-21); корову перекрещивали и переименовывали – «Воскресёхой» (Опоч., Рупосы 2832-11).

«Всё гавари́ли, што́ калдуны́ хаді́ли. Бывáла, залóмы де́лали ва рж́и ка́кие-та. <...> Няльз́я бы́ла рука́м да́жи взятца – руки сразу ло́мá. И вот – на Иван бува́ло даже, гаваря́ть, другие кара́улили, што́ хо́дя калдún калдава́ть» (Опоч., Бездедово 2242-02).

Чтобы уберечься от колдовства, в Пушкино-Горском и Новоржевском районах молодежь в иванскую ночь ВОЛОЧИЛА БОРОНУ по деревне зубьями вверх, нередко – с шумом: брали с собой ведра, банки и др.; подходили к каждому дому под

окна и шумели («шалкóчуть»). Считалось, что колдунья непременно должна выйти из дома – «на борону». Если знали, что в доме есть колдунья, то долго стояли и шумели, пока она не выбежит (Новорж., Соболицы 5018-14).

«Барнава́ли даро́гу, да! Вазьму́т ряб́ята на вяре́вке и барну́ют даро́гу. И павязу́ть. <...> Ну, примерно, калду́нья штоб не прашла́. Калду́нью лави́ли ра́ньши. Так вот, эту калду́нью... – барано́й барнава́ли, штоб эта калду́нья не прашла́ па этой даро́ге, не закалдава́ла б эту даро́гу. Если аны́ правязу́т, а́на ня смо́же прайти́» (Новорж., Тараскино 5015-36).

«Взяли барану́ ёту, кве́рх сучья́м абрати́ли и пувылакля́ пу дярэвне́ эту барану́. К этой ба́бы падво́дять эту барану́ и гаваря́т: “Укликóха, выхадí на барану́! Укликóха! – три раза. – Выхадí на барану́!” Как вы́скачила́ а́на: “Ух вы, змеи, вы каво́ тут делаете?!” Вот, гаваря́, вот это калду́нья бы́ла сама. <...> Вот а́на вуклика́ла – вот а́на и вы́шла на барану́-та, калду́нья. Ну, я ни панима́ю, как а́на калдава́ла, што малака́ в каро́вах нет – с Ива́на малака́ ни бува́ло в каро́вах» (Новорж., Вишлёво 5042-04).

На Ивана ребята «уро́довали»: накануне́ вечером ходили на «буёк» – гору (с «буйка» все поля видны), там сидели, высматривали колдунью. Считалось, что колдунья в эту ночь не спит, выходит прожинать рожь. С «буйка» волочили борону по всей деревне – искали, где колдунья (она выходит ругаться). Везли борону «сучьями» вниз, искры летели из-под камней. (Новорж., Рудняха – Никитино* 5036-01). В д. Щербово шествие молодежи с бороной («пало́хали калду́нью») выстраивалось в целую процессию: идущие первыми били палкой в заклонку, следующие «запа́хивали» дорогу метлой, последние тянули борону вниз зубьями, смеялись (не кричали), все, что есть на улице – опрокидывали, подпирали двери (Новорж., Щербово 5035-27).

Считалось, что лечебными свойствами обладает «иванская роса»: «Платок рассти́лали па расы́. Патом́ завязывали галаву́ [чтобы голова не болела]. <...> А паясо́к расстелишь, то апая́хываешься, штоб спи́на не балела́, всё ёта. На Иван. <...> [Рассти́лали вечером] – как солнце за лес будет захадить, <...> пад акно́м, где раса́, на по́жинке, и рассти́лай. <...> Платком сразу с места вазьми́ галаву́ завяжи. А паясо́к – апая́шьсе» (Красн., Тимохи 1545-05).

В д. Колесниково Пушкино-Горского района на Иванов день для того, чтобы «овечка парочкой ягнилась», приносили пару веников во двор (П.-Г., Колесниково 2265-06).

В некоторых волостях Новоржевского района на Иванов день устраивали КОСТРЫ.¹⁷ Дети ходили по дворам, собирали для костра хворост. Жгли костер на горе (Новорж., Кораблёво 5003-29).

В д. Ладино праздновали «Иванскую Каляду́» (канун Иванова дня) и «Цвятно́го Ивана». В Иван-

скую Коляду молодежь озоровала (подпирала двери, переворачивала что-нибудь), жгла костер на дорожке (на поле или на краю деревни), на костер собирали сухие деревья (Новорж., Ладино 5006-38). В д. Дорожкино на костер приходили ряженные мужчины – в шляпе, «хвост» на голове, лицо закрыто марлей или газетой, как маской, коса до пояса (Новорж., Дорожкино 5048-36).

БЕСЧИНСТВА МОЛОДЕЖИ на Иванов день весьма распространены: «В Ива́нав-та день и я бедаку́рила. А бедаку́рили вот так – не абде́лавши, а вот идёшь, да каму́-нибудь навряди́ть на́да. Мальчишки на крышу сла́зют, вазьму́т – трубу закрёют. Ста́нет у́трам хазя́йка – и дым в избу. И дым ня йде́. То окна каму́ завесят че́м-нибудь на Ива́нав день. <...> Накануне Ивана, вот кагда́ абде́лавши ходят. <...> Камеди́ли, камеди́ли. Каме́дия, называ́етца – каме́дия! <...> Што-нибудь гли́ дома – закрывали, на замок закрёют, па́лкам... А тяпе́рь маладе́жь – бывало, тяле́ги на даро́гу вы́везут, всё чи́сто! <...> Брёвна были на́ложены, так аны́ взяли – ребята – всё на даро́гу вы́валакли. Ну, штоб то́лько вре́дна сделать» (Новорж., Тараскино 5015-36).

ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

✦ Петров день

До Петрова дня постничали, а в «Петро и Павло» пекли сыры, разговлялись – ели сырники с творогом (как пирог), пастуху выносили сырник, хлеб, масло.

«Так пр́нята бы́ла. Так вот – на пр́зник, на Пятро́в день. Масла чашечку или стакан – у каво́ какая ми́ласть – и хлеба вына́си́ли пастуху» (П.-Г., Крылово 5022-16). «На Пятро́в день уже пякли́ сыры́. Как пало́жена. И пастуху вына́си́ли, сыр давали, раз он пасе́ скот, яму́ сыр на́да бы́ла вына́си́ть. Ну, а делают па-ра́зному: кто варил, как пало́жина, масла дабавля́ли, малака́, кипятили, патом́ свара́чивали – он засты́нит, и сыр; а кто прóста твóраг запяка́л в пе́чки, атажму́т яво́ кре́пка, ма́слам за́льют сли́ва́чным, и в пе́чку. Ну и сделают такой тоже – наврóди сыра» (П.-Г., Бирюли 5023-16). «В Пятров день сыр делали – тваро́г, смятану сме́суют, патом́ зава́рют. И он сде́лаитца как сыр» (П.-Г., Крылово 5022-16).

✦ Ильин день

К празднику пекли пироги из первой ржи, ходили в гости (Опоч., Зехново 2813-16).

В отдельных деревнях рассказывают, что рожь должны были полностью сжать к Ильину дню. Отец говорил дочерям: «Пойдете [на гулянку], если рожь сожнёте». Чтобы попасть на ильинскую гулянку (под город), девушки так торопились все сжать, что и пальцы могли порезать (Опоч., Запеклево 1633-30).

♦ «Маккавей» (Спасов день)

В «Маккавей» ночью жгли на горе «маккавейники» – старые веники. В некоторых деревнях жгли костры, собирали колеса, веники, лапти лыковые, складывали в кучу, зажигали. «Закоптишься» – молодежь, подростки пели, валялись – все в кучу, баловались. Парни и девушки прыгали через костер (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-10).

«На Спас Маккавей, на чатырнацатава, беруть идуть саломки пучок, веничек. <...> Туда – на крутую гору, эта зажгут, многа саберетца вичарам. <...> Па дярэвни идуть, и:

Дайте саломки пучок!
Дайте веничек-галичок!

<...> [Кричат] голасам таким, всей артелью вопют, все вместе. <...> И вот, веник падашь с листам, и саломки. И наберуть, и нясуть туда, штоб разжечь. <...> [Ребятишки] не гараз бальшие были, нас многа саберетца – можа челаветк пятнацать. <...> Так идуть, вот – к нам забяжат – веника ня жалка с листам, и пукá саломы ня жалка. И, вот, аны наберуть в ахápки – на крутую гору. <...> На гору придуть, и патом на кол навяшивають, эта, салому, так ана – свечками – многа. И так и гарять аны. Патом всё сажгут, там, пабэгають, пакричать, пад гору свалютца – кто каво! Патом всё сажгли и пашли дамóй» (Новорж., Кораблёво 5003-17–19).

В д. Норкино совершали водосвятие, священник водой кропил по народу. Служили на озере около церкви, потом весь народ раздевался и становился в воду («как сморчки» – одни головы из воды видны) (Опоч., Норкино 2166-03).

♦ Флор и Лавр

В д. Запеклево Опочецкого района этот праздник был престольным. Батюшка служил молебны по дворам, заходил в каждую конюшню, на гумно (где рига, где складывали хлеб, молотили) – «служил на хлебе». Потом большим возом вез зерно, мясо (яйца не собирал).

К дню Флора и Лавра резали овцу. Говорили, что если не зарежешь, волк унесет овцу из стада (Опоч., Запеклево 1633-30, 1634-01).

ТРУДОВЫЕ ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕТНИМ И ОСЕННИМ ПЕРИОДАМИ

♦ Жатва

Порядок уборки урожая был следующим: сначала жали рожь, после ржи – ячмень, овес, потом лен «тягали», потом картошку копали (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-27). Жали серпом рожь, ячмень и овес. Горох косили косой и метали на «стрóвинь» (рогатки), чтобы высох (Новорж., Кораблёво 5002-25). При единоличном хозяйстве было три поля: яровое, ржаное, паровое. Рожь росла вы-

сокая – «со стену», зерно было крупное (Новорж., Кораблёво 5002-25).

Обычно жать рожь начинали с **Ильина дня** (Новорж., Варитино 5019-16).

ЗАЖИНАЛА здоровая женщина, о которой говорили, что у нее «лёгкая» рука. Чтобы спина не болела во время жатвы, первую пястку резали, держа серп за острие (с другой стороны серпа), и приговаривали: «Серяпок-серяпок, не у меня спинка балит, а у тебя» (П.-Г., Коршилово 5027-04). Также, чтобы спина не болела, первую пясточку обвязывали вокруг спины, как пояс – «апаяхывались» (Новорж., Кораблёво 5003-02, 03; Рудняха – Никитино* 5034-27, 5211-16).

Начиная жать, говорили: «Благаславй, Христос, на весь день Гасподний!» (Новорж., Кораблёво 5003-02, 03), срезали три пястки и клали их крестом (П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-17), или из первых двух пясточек делали крест и «благословляли нивку»: «Святый Гóспади, памагй, Гóспади, всё сжать», и начинали жать. Потом во время жатвы пястки убирали, а вечером, когда заканчивали, благословясь, снова выкладывали на ночь крест из пясточек (П.-Г., Селихново 4997-16).

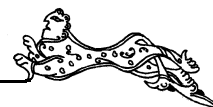
Записан и более развернутый текст приговора на начало жатвы:

«Багаславй, Гóспади,
Дай, Бóг, нам!
Багаславй, Гóспади,
Дай, Бóг,
Медвёжьёу сýлу,
А зячью скóрасть!»

(Новорж., Кораблёво 5003-30, 31).

С первыми сжатыми колосьями были связаны различные обрядовые действия. Первую пясточку ржи («зажин») заворачивали петелькой, несли за божницу («штобы Бог приспарыл бы хлеб»), а также на гумно. Говорили: «Бóженька, благаславй, памагй, приспарй». «Спор» – чтобы всё спорилось, чтобы хлеб был сытным и его надолго хватало (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-27, 5211-16). В Лобовской волости Опочецкого района первую пясточку называли «Боговой бородой». «Нéскалька салóминак, патом закрутят таким узьялком и палóжа этат узьялок, и нясуть дамóй. А кагда сажнуть всю рожь, на́чнуть малатить, вот этат узьялок кидают в пёрвай засék, куды бóдуть рожь сыпать, катóрую намалóтють. Ну, вот эта – штоб спарéнья была, пыспарýлась» (П.-Г., Захино 2266-22). «Зажин – аставляли дома, к дому клали. Всё гаварйли, штоб хлеб спарчéй был ба. Штобы спарчéй был ба. <...> Гаварю: “Ну, эта спарýнка”» (П.-Г., Блажи 2259-05).

Если находили «спорýнки» во ржи – по два колоска на одной соломинке, то их так же, как и зажин, приносили домой на божницу (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-27, 5211-16).

На первый сжатый сноп садились, ели яичницу (П.-Г., Воронково 2284-01).

Жали с утра до вечера, приходили домой затемно (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-27, 5211-16).

С жатвой связаны многие поверья о колдунах. Считалось, что КОЛДУНЫ пережинали ниву: «спор прожинали» по 3–4 соломинки, «залáмывали» солому – делали «узёл», его нельзя сжинать, а то будут руки болеть. Когда находили на полосе «узел», пожилые женщины говорили: «Ня трóньти, ня трóньти! Э́та закалдо́ван!». Э́того «узла» боялись, обжинали вокруг него, а потом сжигали «на корню», кругом окапывали, чтобы огонь не распространялся дальше (П.-Г., Снегово – Барашкино* 5043-24). «Пережины» были на поле – «гнёзда» – как будто кто-то заколдовал (не сжинали, боялись) (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-03). Когда зажгли это место, то «бросало кверху, как будто кровь» (П.-Г., Воронич – Тарасово* 4993-12). В д. Гридино старые люди говорили, что колдунья, «абдéлавши» кошкой, бежала в рожь, завязывала «узлы» (Новорж., Гридино 5047-08). Приглашали священника, устраивали молебен на полосе, чтобы снять колдовство (Новорж., Щербово 5035-29).

Во время жатвы жницы старались не отстать друг от друга, при этом последнюю жницу дразнили, говорили – «НА КОЗЕ ОСТАЛАСЬ». «Кто шибка жнёт, а кто тiха. Кто аста́нетца, а кто впира́дi. <...> Ну, вот “каза́” аста́нетца несжа́тая. Аста́вши, да пада́льши – вот эта “каза́” и называ́лась – па́лоска» (П.-Г., Блажи 2259-05). Если жница отставала от других, ей кричали: «Эй, дачу́шка, на казе́ аста́лась! Давай даганя́й!». Раньше «по нiвам» жали – каждому отмеряли (по «две шагáлки»), и догоняли один одного. У каждого свой «спех» был – кто «покруче» жнет, а кто «поленее» (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-08).

Жницы старались не только быстро продвигаться вперед по полосе, но и нажимать побольше снопов – «козленят»: «Када́ вместе жнешь: што́ с “казо́й”, быва́я, аста́нешься или с “кызля́нiа́м”. Што́б “каза́” ишла́ (впярéд жать), и “кызля́нiа́тки” ляжа́ли. Мо́же ты пыб́яжишь, вот такую́ [маленькую] вазьме́шь паласiнку, и панясе́сья, а “кызля́нiа́тык” ў́ тяб́я нету. А́пять смóтрю́ть: “А, – гыва́ря́ть, – ча́во а́на пабе́гла впярéд?! Схвати́ла перед сваи́м но́сам то́лька и пынясла́сья, а кызля́нiа́т нету!” Вот, ми́ленькая ма́я, “казу́” вазьми́ и “кызля́нiа́ты” што́б ляжа́ли. <...> Вот э́та “каза́” ны́зыва́лась – шири́на [полосы]» (Опоч., Воронково 2284-01).

По народным представлениям, во время жатвы человек соприкасается с загробным миром. Существовал запрет на ЗАВЕРШЕНИЕ ЖАТВЫ («ПОЖАТКИ») после захода солнца: «Ой, пажа́тки, пажа́тки – надо што́б пажа́тца ра́на, <...> што́б те́мна ни па́жинáтца, <...> што́б ра́дiтелям гуля́ть бы бы́-

ла ве́села. <...> На том све́те, кто зары́та, гуля́ють же а́ны там. <...> [Говорили]: “По́зна не па́жина́йтесь, лу́чши бра́сайти да за́втра”». Т. е. в момент окончания жатвы умершие родители радуются – «гуляют весело» – на том свете. Жницы со своей семьей справляли «пажа́тки» дома – ставили самовар, пили чай, ели мед, говорили: «Слава Богу, пажа́лись, пажа́лись» (Опоч., Воронково 2284-01). В д. Дорожкино также стремились «пожа́ться» до заката солнца и верили, что если не успеешь, то кто-нибудь умрет в семье (Новорж., Дорожкино 5050-18).

Закончив жатву, жницы садились на снопы спиной к солнцу, в одну сторону лицом – как бы «в одну путь». Делали так для того, чтобы рожь росла «в путь». В этот момент мать велела дочери расчесывать волосы, чтобы рожь была густая (Новорж., Дорожкино 5050-18). По окончании жатвы, когда садились на последний сноп, просили Бога, чтобы на будущий год урожай был еще лучше, приговаривали:

«Ради́, Бог, на ле́та, па́лу́чи за э́то!»
(П.-Г., Захино 2266-22).

«Ну и сла́ва Бо́гу, всё сжали.
Го́спыди, ради́ на ле́та пабо́льше за э́та!
А э́тыва – приспа́ри»
(Опоч., Решетниково 2276-02).

После окончания жатвы жницы приговаривали, обращаясь к ниве:

«Нiва, нiва, пада́й маю́ силу!»
(Опоч., Терехи 2271-02).

«Жне́м и пригыва́риваем: “Бы́дь рожь ха́роша, амма́лóтна, ра́дiсь на ле́та”. Сидя́ть на снапу́ и абéдают». Обязательным блюдом была «яёшня». «Яё́шню» сначала ставили на сноп, потом сами садились на снопы и справляли пожинки (Опоч., Посихново 2276-17).

Жницы благодарили и «КОРМИЛИ» СЕРП – обертывали его колоском (с зернышками):

«Спасiба, сирапо́к,
Што́ мя́ня ты па́бяре́г,
Тяпе́рь я тяб́я па́бираю́,
Пшани́цей нака́рмлю»
(Опоч., Орехово 2276-08).

«Вот тябе́, серяпо́к,
На зи́му карамо́к,
Што́ ма́й ручки сб́яре́г!»
(Новорж., Ругодево – Загорье* 4998-04).

Последней пясткой обматывали серп до будущего года, чтобы серп «не голый был» (П.-Г., Коршилово 5027-04; Новорж., Ругодево – Загорье* 4998-04).

На последней ниве ОСТАВЛЯЛИ НЕСЖАТЫЙ КРУЖОК (пястки на две) для того, «што́бы урожай был бы на будущий год» (П.-Г., Селихново 4997-16).

В д. Решетниково записаны сведения об обряде завершения жатвы, во время которого происходит

гадание на предстоящую судьбу жницы. Когда заканчивали жать, в оставшиеся на корню колосья «паставять яйшницы чашку, агурцы, хлеб. <...> Паслénный сноп нажина́вши. Вот, е́сли есть девушка незамужняя, а́на круго́м три ра́за абайде́ э́тый чашки и сря́зая – ско́льки там – пя́стычку набéря, атло́жа. <...> Тада́ забира́я все́ сярпо́м целиком – раз! – и срэ́жа над э́тый чашкый. Атайде́ и счита́е – е́сли па па́рам вы́шла, то зна́чит а́на вы́йде за́муж» (Опоч., Решетниково 2276-01).

Девушки и женщины ГАДАЛИ на последнем снопе: девушки – о замужестве, замужние женщины – о будущем ребенке (кто родится – мальчик или девочка): «Тада́ пасидя́т на снапах, се́ужи. Э́ты снапы сно́суют, в ба́бки саста́вуют. За́мужняя па́д сноп па́глядить, хто там – бука́шичка или пау́чок, гаваря́ть – сынка́ или до́финьку ро́дя» (Опоч., Решетниково 2276-01). Девушки, сидя на последнем снопе, говорили: «Какой-та ка мне жани́х приде́т – ба́гаты́й, ай не? Е́сли ба́гаты́й, то па́ук рага́тый, а е́сли бе́нный, то ка́кая-нибу́дь му́ха, то́шшая та́кая» – смотрели под сноп (Опоч., Орехово 2276-09). Примечали: если девушка снопы большие вяжет, будет жених большой, а если маленькие – то маленький (П.-Г., Чухны 5024-16).

Девушки гадали на серп – брали его за острый конец и бросали, потом смотрели, куда он упадет: «Серяпо́к-серяпо́к, где ма́я судьба?»; «Куда кы́нячо́к, туда и я пайдú замуж». Если при этом серп воткнется «носом» в землю – умрешь (Новорж., Дорожкино 5050-18).

Повсеместно зафиксированы сведения о том, что на обжинках женщины собирались на одну ниву, устраивали СКЛАДЧИНУ, угощались, выпивали (собирали деньги на водку, закуску приносили из дома), пели песни, плясали. Складчины проводили как во времена колхозов, так и до колхозов. Также делали складчину, когда вытянут лен, выкопают картошку (Новорж., Перхово 5002-04). В д. Розбегаево после жатвы дома готовили кашу «маккаве́иху» (варили ее из ржаной муки на воде, добавляли масло), ели всей семьей (Новорж., Савино – Розбегаево* 5046-39).

Раньше, бывало, на поле «хохот, грохот» – пели «хто смешнее, то милей» – какая-нибудь «шутна́я женщина». Говорили: «Што вы го́лаву паве́сили? Давайте петь!» – одна «затягивает», другие подпевают. А сейчас «замолкли, как пти́цы на́ зиму» (Новорж., Крутцы 4998-35).

Когда шли с жатвы или покоса, пели «голосные́ песни», «чудили»: одна женщина во время жатвы разделась догола, волосы распустила, «баклажку» с квасом привязала к себе и вылезла из ржи, все смеялись: «Ай-яй-яй! Абде́лалась!» (Новорж., Малое Алешно 5000-23).

Во время жатвы (особенно вечером, «как солнце за лес») в поле могли *причитать*. В д. Варитино

вспоминали, как женщина плакала голосом по мужу: «Аста́вил ты меня»; «Как я жить буду» (Новорж., Варитино 5019-16, 17).

В старину бедняки часто нанимались жать к богатым – в «ПОДЁНЩИНУ», «по найму» ходили жать в другие деревни. В д. Селихново Пушкино-Горского района записана притча, как умный хозяин оценивал работу поденщиков: он пришел в поле и спросил: «Кто сколько ворон видел?» Все молчат, жнут, а одна женщина говорит: «Я видела – не одно стадо летело». Он ей на пяточок подешевле заплатил – плохо работала, раз ворон считала (П.-Г., Селихново 4997-17).

♦ Молотьба

Молотили по 3–4 человека: «подлаживали» друг другу, ориентируясь по ритму молотьбы – «та́ты-ла-ты». Ритм был настолько четкий, что можно было плясать (Новорж., Шараново 5198-17).

♦ Сев озимой ржи

Перед посевом «сыва́лку» святили (П.-Г., Кишино – Опоч., Мелехово* 5011-17). На засев брали зерна, которые на жатве срезали первыми (первую пястку) (Опоч., Жгуново 2274-06), первый посев совершали из зерен «Боговой бороды» (Опоч., Катково 2298-22).

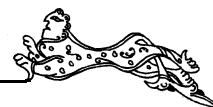
♦ Обработка льна

Лен вымачивали в «мочилах» (прудах), сверху клали хвойные или ольховые ветки, на них доски, придавливали камнями. Лен лежал в воде примерно 3 недели (следили, чтобы не перегнил). Мужчины вечером вытаскивали снопы льна из воды с помощью крюка, женщины развязывали снопы, раскладывали лен по земле. Затем лен мяли на «мялке», большое колесо крутили два коня (позже трепали на «санта́ловке» – устройство типа мялки), а раньше трепали лен вручную. Чесали: два снопа привязывали, чесали железной «дра́чкой» с пятью железными зубьями, семена сметали. Расчесанный лен мужчины «навива́ли». Волокно связывали, возили продавать в Пушкинские Горы (Новорж., Кораблево 5003-01).

Когда чесали лен, получали разное волокно: первое называлось – «вяхо́вья», второе – «па́чесья», третье – «волокно». Лучшие пряжи пряли «волокно»; «вяхо́вья» пряли толсто – на мешковину; из выпряденного «па́чесья» ткали холст мужчинам на портки, подштанники. Пряжу красили, ткали «стану́шки» девушкам на рубахи (Новорж., Ладино 5007-02).

ПОКРОВ

К Покрову заканчивались все полевые работы. В этот день устраивали застолье, ездили на ярмарку. «Пакро́в дажида́ли и справля́лись – на́да-от все́

штóбы убратъ, с палéй штóбы убратъ к Пакраву: картошку выкапать, капусту с агарóда убратъ. И штóбы к Пакраву нам спрáвитца. <...> Вбéришь всё, и Пакрóв прáзднывали, дабрó прáзднывали, бывáла – два дня. Нидалёка бýла ярманка. Народу сабéретца – па галавám катíсь! – народ. Са всíх старóн, са всявó óкругу! Ат Апо́чки и тут, и па всяму óкругу набéретца наро́ду, ой! – па галавám катíсь! – как наро́ду набéретца. Бальшо́й праздник Пакрóв был» (Опоч., Бездедово 2242-03).

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ЯРМАРКИ, ГУЛЯНЬЯ, ДРАКИ

Традиция престольных («годовых») праздников на обследуемой территории фиксируется повсеместно. Во время таких праздников обычно устраивались ярмарки («ярманки»). Ярмарки могли проходить не только в праздники, но и по воскресным дням, а в крупных центральных усадьбах (волостных центрах, селах) – каждое воскресенье или несколько раз в году. Так, в д. Васьково Новоржевского района ярмарки устраивали каждое воскресенье с Пасхи до Вознесения, собирались за деревней, в бору (Новорж., Васьково 5202-02).

Реже ярмарки проводились по случаю «заветных»¹⁸ праздников, которые включали в себя крестный ход. Обходы дворов, деревни, полей с иконами могли проходить также и в престольные праздники. Эта некогда очень развитая и распространенная традиция сохранялась до 1930-х гг.

В д. Захарьино Пушкино-Горского района престольными праздниками были дни **Николая чудотворца** (зимний и летний). Накануне праздника совершали обход деревни с иконой. Икону, привезенную батюшкой из церкви, носили из деревни в деревню («икона ходит»), местные жители выходили встречать крестный ход на дорогу. В деревне все собирались в одну избу (обычно к богатому хозяину), священник служил службу: этот дом считался «как святой, патаму што [там] всягда астанáвливалась ико́на и в пёрвую óчередь в тот дом прихадíл свяшшённик и атпéвэл, <...> как в цёркви паóт». Потом ходили по дворам (только в те дома, куда приглашали). Впереди, по дороге, устилаемой соломой, шел священник с иконой. Во время шествия больные проходили под иконой и целовали лики святых, чтобы излечиться (рассказывают, что одна женщина ходила так по нескольким деревням и перестала болеть) (П.-Г., Гарино – Захарьино* 5039-05). В доме стол покрывали скатертью, а пол устилали соломой (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5041-25).

Когда приходили к дому, хозяин стелил во дворе чистую солому, на которую ставили икону. Потом батюшка кропил святой водой в доме. Домочадцы в этот день надевали чистую, нарядную одеж-

ду. Обязательно устраивалось застолье, приезжали гости (П.-Г., Гарино – Захарьино* 5039-04, 05).

Плату собирали через три дня после службы, объезжая деревни на лошадях: «Тут падвóда шла, хто чéм платíл, хто зерно́м свяшшённику платíл, хто гатóвым печёным хлéбам» (П.-Г., Гарино – Захарьино* 5039-04, 05).

В других случаях молебен происходил не в одной или нескольких избах, а во всей деревне, совершалось освящение хозяйственных построек, полей и стада. Служить начинали с края деревни, обходили не только дома, могли быть молебны в гумнах (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-01).

«За Илью», «за Ягорий»¹⁹ – в д. Поляне брали икону святого, которому был посвящен праздник, и носили ее по деревням. «За Илью» служили в доме и во дворе, «за Ягорий» иконой обносили скот, стреляли из ружей (от волков). Икона была большая, ее держали вдвоем, сзади несли решето, туда складывали яйца, лепешки. Затем их отдавали попу (П.-Г., Горбово 5010-09).

До 1930-х годов на праздник «**Богомоленье**» (первое воскресенье после Троицы) в церкви в д. Дубково была служба. После службы батюшка освящал ржаное поле, заходил в каждый дом, кропил святой водой. Затем крестный ход направлялся в другую деревню, где уже ждали икону, выходили навстречу. До обеда была служба, а после обеда ходили на гулянья (Новорж., Марьино 5032-18).

Если церковные традиции (обходы с иконами, молебны в домах и на поле) в силу ряда причин были нарушены в 1930-е годы, то деревенские праздничные гулянья и ярмарки активно бытовали даже в послевоенное время.

Перед праздником в доме все убрали. Для праздничного застолья варили пиво, гнали самогон, пекли пироги; резали барана, делали холодец; варили разные каши; готовили суп, щи, рыбу. Среди напитков упоминаются также хлебный квас (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-01), вересовое пиво (П.-Г., Крылово 5022-18), брага (Новорж., Борки 5003-61). Записаны довольно редкие примеры высказываний иностранцев о русских праздничных застольях: «У нас мельница была в другой дярэвни, в Сви́намúрава. А там мельник был – нéмец. И вот: “Русский дурак! Мадéе, мадéе – всё сабира́ють, всё – к прáзнику. Придúть, за́ три дня всё апáшуть – съядúть! А у нас в Гермáнии ня так: вот абéд прáзник – сабéрутся там сва́й раднýи, пабéдають, паку́шають – и прáзник, и всё. А э́та, – гаварíть, – как абжирáние. Приéдутъ, всё сажру́ть. А патóм апя́ть – голые зу́бы”. Ой, Ё́спади! Вот, бывáла, всё так, што русский – дурак» (П.-Г., Крылово 5022-18).

На ярмарку принято было надевать ПРАЗДНИЧНУЮ ОДЕЖДУ. Женский наряд состоял из коленкоровой кофты, сарафана, на голове был

«повой» (спереди расшит серебряными или золотыми нитками), сверху повязывали большой платок, который завязывали сзади (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-13).

По праздникам носили рубахи из набойного материала (Новорж., Адорье 5004-42). Богатые носили суконную одежду (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-11). Парни ходили по праздникам в «тройках» (Новорж., Соболицы 5017-16). Шили праздничные холщовые мужские «портки» (они были покрашены в полоску – белая, красная, зеленая). Покупали широкие «опояски» (около 20 см) с рисунком в крупную полоску, ими мужики опоясывались зимой поверх шубы (П.-Г., Крюки 5012-16). Сапоги или валенки носили только в праздник. На ярмарку шли пешком, туфли носили с собой. Подходя к деревне, мыли ноги и надевали чулки и туфли (Новорж., Васьково 5202-37).

В д. Осница Пушкино-Горского района встречалось упоминание о бане накануне престольных праздников:²⁰ старики приходили в гости накануне, топили баню, мылись (вечером). В сам праздник приходила молодежь, старики к вечеру уходили, а молодежь оставалась гулять на два-три дня (П.-Г., Осница – Жуково* 5040-12, 19, 5041-01).

В праздники не работали, гуляли, отдыхали. Три дня праздновали, ходили в гости друг к другу (в гости приходили вечером в канун), угощались (четверть вина, самовар). Мужики сидели, разговаривали. Если «есть музыка – паиграют, песню спаяют» (Опоч., Козырёво 1616-31). До обеда гости дома, пообедали – и на ярмарку. Полный дом гостей – 20–30 человек, и три дня гуляли (приезжали только родственники).

На ярмарках, на уличных гуляньях, в домашних застольях активно участвовали все возрастные группы – от детей до стариков: «Таропятца бабы в гуляшший день скарее на прагон [перекресток]. Вот старики сидя – в карты играють. Кто-та в гармонь там или в скрыпку играя. Кто-та нямножка пад градусам – песни паё – сидить». Молодые парни играли в рюхи, пускали колесо; маленькие гоняли камешек – «костатушку» (Красн., Минино 1656-18). «Панасядут <...> все канавы заполнены старухами и стариками. Маладэжь па дароге ходит», девушкам можно было познакомиться «с дальними парнями» (Опоч., Запеклево 1633-30).

В праздники ходили по дворам бедные (старушки, маленькие дети) – ходили с торбами, побирались (Новорж., Залог 5036-08).

На ярмарках могли торговать разным товаром:²¹ старухи и старики продавали яблоки, вишни, орехи, семечки. Продавали горшки, бочки, чашки, лыко для плетения лаптей; на «цыганскую ярмарку» (25 февраля)²² была крупная торговля, приходили цыгане (Новорж., Выбор 5016-18).

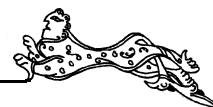
Съезжие праздники, ярмарки проходили при большом скоплении народа: «Не пирайдешь – народ. Абозам и абозам, запрэжены лошади – эта па тракту была не прайти. И с гармоньям. И в гармонь играют, и песни пают... Сабэретца столька народу, што патеряешся, мужа патеряеш и не найдешь» (Красн., Минино 1656-06). «На ярманку сабира-лась, может быть, челаветк пятьсот, а то и больше. Вот тут в этой дярэвне, в Багародицу (28 августа).²³ <...> И вот тут столька народу, што с това канца и да этава канца, нигде – ни ската выгнать, никаво, задвинут всё народам была» (Красн., Мутолевка 1769-28). Молодежи собиралось до тысячи человек (Новорж., Алтун 5196-02). Могли приехать издалека – за 50 километров приезжали на лошадях – и молодежь, и старые (Опоч., Запеклево 1633-30).

Праздничное гулянье по улице часто представляло собой определенным образом организованное ШЕСТВИЕ: ходили рядами. «Так кругом и хадили ва всю ярманку. Ой, народу сабиралось, уй! <...> Гармонь играет, мальцы песни пають пад гармонь. <...> Специальна были писнахоры, каторые падлаживали петь. О, интересна была. Раньше красива была гулять» (Красн., Габоны – Лужки* 1615-08). «Вот так дарога – ряда чатыре калонна туда идё, а па второй стараны – аттуда ряда в чатыре-пять народ. Вот так – не перайти через дарогу» (Красн., Минино 1656-06). В праздник с 12 часов дня идут на ярмарку: «гужам», «плетням» (толпой, один за одним), на лошадях едут за 12 км на ярмарку – «полная деревня народу – гуляют», поют, пляшут, танцуют, гармони играют (Новорж., Малое Алешно 5000-22). «И это вот, ярмарка – народу-та была – ужас! Как палатно ситцевое движетца – друг к другу идут навстречу» (П.-Г., Блажи 2259-08).

Таким же образом проходили ярмарки и в крупных населенных пунктах. Так, в Пушкинских Горах на «Девятник» («посли Пасхи дявятая пятница») съезжался народ со всего района: «Была ярманка. Па Пушгарам тоже так же хадили с гармоней, и народ так вот всё парам, всё вот так па круг в два ряда» (П.-Г., Петровское 4992-11).

На праздничных гуляньях часто проходил выбор невест (молодые парни выбирали невест, «старушки» – будущих невесток), соответственно, складывались определенные взаимоотношения молодежи, существовали свои правила этикета: «А девачки гуляли, не как сейчас. <...> Раньше сайдешь на гулянку, адин парень хоча падайти, паходишь с адним. Если не ндравитца парень, падруге падталькнешь. Этава атведут, второй падайдёт. Этат палучше, с этим пабольше паходишь. Ат этава атайдешь – третий падходит. Никто не ревновал, <...> гуляли хитра» (Красн., Минино 1656-07).

«Две паследних ярманки я па семь штук перябрала: “Не хачу я с анным хадить, буду я с анным

хадить, о!». <...> С двум гуляла. Дралися между са-
бóй. Но мне была смéла, у меня три брата бýла –
как дубы, и два дваóрадных бýла, так я не байлась.
Думаю, мне некавó не бýда и нечавó» (Красн., Га-
боны – Лужки* 1615-08).

В летний период проходили также ночные гуля-
нья молодежи на улице, которые назывались «БЕ-
РЁЗКИ» (Опочецкий, Пушкино-Горский районы).²⁴

Ни одна ярмарка, ни одно гулянье не могли
проходить без *игры на музыкальных инструментах, пения песен и припевок, без плясок*. Музыкально-
хореографическая сторона является обязательным
элементом праздника: «Раньше вот заводят песни, и
женщины, девки падпевáли, дьявчóнки падпевáли
[под “Горбáтова”]. Так это бýла прýнята. Бýла как
бýдта на сялé весялó. Уваженье бýло среди маладё-
жи и среди стариков. Вот éта “Гарбáтава” заигра-
ют, вот люди папáют, павеселятца, им как бýдта, па
рáньшему времени, как бýдта бýла éта харашó. Вот
на гусях, на гитáры, на балалайке – кто мог хара-
шó разыгрывать» (Красн., Синьково 1628-17).

Во время уличных шествий, на гуляньях по обы-
чаю устраивали ДРАКИ. «И вот какие-та парни с
аднóй деревни, и са втарóй. Ну и што-та ани ня па-
делили – мóже дьявчáт, может быть так – какой
“контр”. И вот тагда заиграют “Гарбáтава”»
(Красн., Мутолевка 1550-11).

Драки устраивались как один на один, так и
групповые: «Артель с артелью. Бывает три, четыре,
пять и больше, да десяти челавéк...» (Красн., Мутол-
евка 1549-41).

Особенно характерны для ярмарочных гуляний
драки «деревня на деревню» и «край на край»: «Ой,
бывáла, мáла той ярманки, што кавó-нибудь не за-
пóрють. Ой! А вот – вот у нас наши, а там вот (вот
горы видать) – кóкшинцы. Вот наши не любили
тых, тýи – наших. Вот Егóрий²⁵ – ярманка у нас вяс-
нóй. Вот прийдуть тýи сюда, наши гóняют их. Наши
туда сайдуть, наших гóнять. Завздóрят-завздóрят, и
пашёл» (Красн., Габоны – Лужки* 1615-08). «Вот
наш гра́инский край, а там уже пайдёт дальше пад-
дубновский край. Кали хошь, тáя старанá на на-
ших, наши на тех – и пашлá. В кулáшный бой. Дéла
дахóдит, што да таких жард́ин или да нажéй»
(Красн., Морозово 1555-42).

Бывало так, что если с какой-то деревни парней
сильно побиили, то на следующий день те приходи-
ли с пополнением, и бой возобновлялся. Иногда
«на подмогу» приходили женатые мужчины (стари-
ки) – с вилами, косами, «обря́зánками». Как «Гар-
бáтава завядут» – «драка бýдя», «щас нóжикам бý-
дуть резать» (Красн., Красногородское 1556-09).
«Ламáютца маладýе парни, могут пьяные старики
[ломаться]» (Красн., Синьково 1628-21).

Есть упоминания о том, что были «драки серь-
ёзные», когда кроме кулаков в ход шли колья, кам-

ни, ножи, и были «потешки» – на летних гуляньях.
Вечерами молодежь собиралась на полянке, на дро-
вах – боролись, тягались – кто кого перетянет (Но-
ворж., Лябино 5208-13).

Драка часто начиналась как *специфическая мужская пляска* – так называемое ЛОМАНЬЕ, ко-
торое сопровождалось определенным набором уг-
рожающих действий. Приведем несколько харак-
терных рассказов:

а) «Вот ламáнье. Идёт он вприпляску. Вперяд́и
гарман́иста – ад́ин-два, и с той старан́и так. Вот и
гавар́я – éта ламáнье, ламáютца. Вот вперелóмку
идé, и приплясывает, и так, и сяк. В общем, дéлае
разные выпады свáйм туловищем. Вот éта ламáнье»
(Красн., Тимохи 1545-09).

б) «Вот как заиграешь вот éтыва “Гарбáтава”,
ну и пашл́и – калесóм. И встречная партия идёт то-
же в таком русле» (Красн., Красногородское 1556-
09); «Ну и в гармонь заигра́я, <...> ну и тада захо-
дють кольца́м все. Заходють кольца́м. Кричат...
Песни па́ют и кричат, и ламáютца. <...> Там с гар-
мо́ней идуть – крича́, и эти крича́, руки падыма́ют»
(Красн., Синьково 1628-17).

в) «Это щас вот и начина́ют ад́ин через аднавó
прыгать, песни на задор. <...> “Гарбáтый” – кató-
рый “нярóвный”. Вот пад нево́ ламáтьце мóжна бý-
ла. <...> И задеру́тца, бывáе. И па́лочки – ад́ин пе-
ред адн́ым. Вот такое ламáнье... И па галавэ заде-
нут. Да, вот хатéлась, штоб другой раз и задéть.
<...> В избе бывáла тоже – тагда па паталку́ кула-
ка́м. Не то́лька кулак, и в кулаке што-нибудь (но-
жик). <...> Пастращáть-та на́да, штоб вси бая́лись»
(Красн., Зайцы 1555-25, 29).

г) Ломались, тросткой или палкой били о доро-
гу – «вот я, буя́н». Парни артелью идут, все подпля-
сывают, один поет, остальные – «падгáкывают»
(П.-Г., Воронич 4993-25). «Ломáются» – руками, но-
гами. Прутками стегают по дороге, по обочине, по-
ют песни. «Стебану́т па абóчине – “Р-р-р” [рычат]»
(Новорж., Рудняха – Никитино* 5035-46). «Палкой
аб землю, песни пели – хадунóм хад́ила всё», «ламá-
ютца атамáны» (П.-Г., Галичино – Рубилово* 4995-
21). Парни, которые подвыпивши, даже пиджаки
снимали, об землю били, пели песни (Опоч., Ма-
тюшкино 1630-28). «Пыль сталбóм» – с песнями ло-
мáются (Опоч., Лушилы 1590-34). «Ломались» – ко-
льями об дорогу били, пиджаки скидывали, рубахи
рвали на себе (Новорж., Деревицы 5199-33).

Ломанье обычно сопровождалось инструмен-
тальным наигрышем – играли «Длиннóва», «Горба-
това» (Опоч., Красн., П.-Г.), «Скобаря» (Красн.,
Опоч., Новорж., П.-Г.), «Расса́дйловку» (Красн.),
«Соба́ковщину» (Новорж.), «Под драку» (Опоч.,
Новорж.), «Под ломанье» и др. Соответственно, у
музыканта (чаще гармониста или балалаечника)
было особое положение: гармониста не трогали.

Гармонист в драку не лезет, но его тоже могут побить, свои защищают (Новорж., Рудняха 5035-46).

Роль музыки – поднять боевой дух, «раззадорить» парней – отражена в комментариях, касающихся звучания инструментов, наигрыша, голоса: «Без гармошки ярмарки нет!.. [Драки] абязательна пад гармошку. Ну, эта азартная игра. Вот как заиграешь вот этыва “Гарбатава” – ну и пашли калесом» (Красн., Красногородское 1556-09). Если бы не играли, то «задору б не была»: «А то как задор, гармонь сзяду... “Гарбатава” нарязая... Вот аны идут эты, а эти тут – малыцы тут сваей группой – впряд, народ весь в сторану!» (Красн., Перестрелово 1581-35).

Под драку пели:

«Таварищ мой, таварищ,
Да чевó ты дагулял,
Среди вулицы широкай
На ножике завял.

Парезали, да мало,
Парезьте раз яшó,
Маё тело маладóе
Заживая харашó»

(Красн., Кучелеево 1581-27).

«Нашу маленькую шаечку,
Ай, шали-шали-шали,
А нашу маленькую шаечку,
Ах, никто не шевели, у-ха!»

(Красн., Золотово 1767-47).

«И па галóвке трéхфунтовка –
(И) гирька пракати́лася,
Мая белая рубашка
А кровью вся обли́лася.

Фулюгáнская пахóдочка
С адíннадцати лет.
И да чавó я дафулюгáнился –
А мне ва всех астрóгах места нет.

Пабítь-пabítь хатéли,
Как пылажítь, как бóрыва,
За што ж пabítь хатéли,
Што я гуляю здóрыва»

(Красн., Мутолевка 1550-11).

«Прыгай-прыгай, паталóк,
Прыгай, паталóчина,
Не фарсíte, скабарí,
Вы пакá не калóчена.

Мальцы, тише, мальцы, тише,
Не ламáйтеся гарáзд,

Вашим глазкам будет сты́дна,
Как пагóнят атсёлю вас»

(Красн., Покровское 1555-12).

«Ой, нас хатéли, нас хатéли,
Кулаки чесáлися,
Мы, весéлые ребята,
Давно дабивáемся»

(Новорж., Сухарево ВФ 156-52).

«Из нагана выстрел дали,
Па реке пошёл туман.
Что ты гóлаву павéсил,
Наш весéлый атамáн?»

(Новорж., Алтун 5196-17).

«Таварищ, ламáй раму,
А я дверь буду ламáть.
Ниприятíли явились –
Бúдим гóлавы снимать!

Ты заигравай, таварищ,
Скабаря патéшнава,
Штóбы тéла ни балéло
У миня у грéшнава»

(Новорж., Погорелово 5200-24).

«Таварищ, бей па ра́мам,
А я буду дверь ламáть,
Нам пали́ция знакома,
И тюрьма – радна́я мать,
Нам пали́ция знакома,
И тюрьма – радна́я мать.

Таварищи, таварищи,
Х...вые дя́ла,
Паса́дють в ка́меру халóдную –
Правéдайти меня,
Паса́дють в ка́меру халóдную –
Правéдайти меня»

(Новорж., Васьково 5202-34).

«А как манькóвский ряб́ята
Ни как мы, таким не бы́ть,
Ани смéла падступáют
Симярíх аднóва бítь!»

(Новорж., Маньково 5203-39).

Начиная с 1930-х годов, эта традиция обрывается в связи с официальным запретом: «Вот, бывала, уже гармони не разрешали насыть на ярманки» (Красн., Собольцово 1645-53). В частушках появляются соответствующие мотивы:

«“Синерéцкую” игра́ють,
“Синерéцкую” паю́ть,
За эту “Расади́ловку”
Па десять лет даю́ть»

(Красн., Мыза 1645-03, 14).

¹ См. также Раздел 8 «Свадебный обряд» (о свадьбах «кра́дким»).

² В большинстве случаев на супрядках пряли шерсть, могли приходиться не только девушки, но и замужние женщины. А на посиделках чаще всего девушки пряли лен.

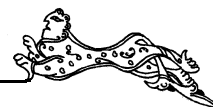
³ «Ува́га» – внимание, уважение.

⁴ Опару делали из ржи: в холодной воде размешивали ржаную муку, оставляли в печке, чтобы она «соложа́ла», потом задвигали подальше в печку, чтобы еще

постояла, после чего опара делалась сладкой (Новорж., Губкино 5029-07).

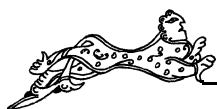
⁵ Подробнее о старинной женской пляске см. в Разделе 5 «Инструментально-хореографические традиции».

⁶ См.: Новорж., Вёскинская вол.: Бороденки 5050-35; Вёска – Бачиха* 5016-50; Гридино 5047-08; Яконово 5033-03, 04; Выборская вол.: Выбор 5016-21; Деревницы 5199-02, 11, 25; Дмитровка 5198-06; Пыльниково 5210-24; Савино – Розбегаево* 5046-37; Шикени 5186-03, 14; Зареченская вол.: Адорье 5005-13, 15; Варитино 5019-39,

- 41; Грибаново 5004-18; Малое Алешно 5000-43; Стехновская вол.: Губкино 5030-19; Крутцы 4998-23; Крутцы – Кудрово* 4998-34; Посадниково 5014-17; Ругодево – Загорье* 1997-43; Ругодево – Кудяево* 4998-09; Соболицы 5017-23; Тараскино 5015-36.
- ⁷ См.: Беж., Ашевская вол.: Горенье 5214-04, 42–44; Новорж., Алтунская вол.: Вехно 5183-14; Канашовка 5194-02; Заборьевская вол.: Гнилки 2188-04; Заборье 2169-14; Самсониха 2201-39; Тарасово 2188-14, 2189-06; Оршанская вол.: Б. Слобода 2201-25; Запятково 5211-39; Мосеево 5203-01; Юхновская вол.: Гускино ВФ 155-52; Маньково 5203-32, 34; Сухарево – Гускино* ВФ 156-48.
- ⁸ См.: Опоч., Глубоковская вол.: Водобег 2850-64; Духновская вол.: Куденково 2750-07; Матюшкинская вол.: Матюшкино 1631-03; П.-Г., Пушкино-Горская вол.: Астахово 5008-07.
- ⁹ См.: Новорж., Алтунская вол.: Канашовка 5194-04; Дубровская вол.: Кораблёво 5003-17–19; Перхово 5002-03; Жадрицкая вол.: Коротыли – Синичино* 5048-08; Ладино 5006-42; Ладино – Ковальки* 5007-24, 34, 5006-42; Ровное 5211-20; П.-Г., Первомайская вол.: Осница 5040-19; Полянская вол.: Колесниково 2265-06; Пушкино-Горская вол.: Воронич – Тарасово 4993-13; Гарино 5040-07; Кириллово 5009-24, 5009-37; Луговка 5021-05; Петровское – Приезжино* 4992-14; Петровское – Федорыгино* 4992-29, 42; Подкрестье 5028-11; Селихново 4994-28; Снегово – Барашкино* 5043-23; Шаробыки – Воронич* 4993-34.
- ¹⁰ См.: Новорж., Вишлёвская вол.: Крюково 5011-27; Свиномурово – Ферково* 4995-08, 16; Стехновская вол.: Тараскино 5015-36; П.-Г., Зарецкая вол.: Песечек 2261-08; Поповня 2287-04.
- ¹¹ См.: Красн., Ильинская вол.: Зубавы 1653-17; П.-Г., Вельская вол.: Смолены 1629-10; Новгородкинская вол.: Коршилово 5027-02.
- ¹² «Быдь» – будь.
- ¹³ «Аммалотен» – «ну, многа агурцов – аммалотные» (Опоч., Посихново 2276-18).
- ¹⁴ «Пахать» – подметать.
- ¹⁵ Подробнее об этом см. Раздел 10 «Похоронно-поминальная обрядность» («Годовые поминки»).
- ¹⁶ Подробнее об этом см. «Колдовство на Иванов день» в разделе 12 «Жанры народной прозы, поверья».
- ¹⁷ См.: Новорж., Алтунская вол.: Канашовка 5194-02, 5185-05; Вёскинская вол.: Дорожкино 5048-36; Дубровская вол.: Кораблёво 5003-29; Жадрицкая вол.: Ладино 5006-38.
- ¹⁸ Заветный праздник – праздник «по завету», данному жителями с целью избежать какого-либо бедствия (пожара, засухи и т. п.).
- ¹⁹ Речевые обороты «за Илью», «за Ягорий», характерные для местного диалекта, означают «в Ильин день», «в Егорьев день».
- ²⁰ Рассказчица отмечает, что топить баню нужно перед праздником, но если праздник приходился на понедельник, то в воскресенье не топили, а топили в субботу, и в обычное время топили баню по субботам. Престольные праздники: Спас, Покров Пресвятой Богородицы, Александр Невский, «Вздвижение», Михайлов день (осенний), «маленькие праздники»: Анастасия (не уточнено), «Ремянки» – 10 ноября (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-01). См. также: Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5041-25.
- ²¹ См.: П.-Г., Шаробыки – Воронич* 4993-34; Новорж., Алтун 5196-16; Дмитриевка 5198-04; Ладино 5006-08; Соболицы 5018-11.
- ²² Вероятно, 25 февраля по новому стилю – празднование Иверской иконы Божией Матери, свт. Алексия, митр. Московского и всея Руси, чудотворца.
- ²³ Праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
- ²⁴ См.: Опоч., Авсейково 2831-57; Духново 2749-02; Календолово 2260-18; Рассохи 2851-26; Черницкое 2199-03; П.-Г., Волково 2264-01, Найденово 2266-17.
- ²⁵ Праздник вмч. Георгия Победоносца (Егорьев день).

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН, ПРИПЕВОВ, ВЫКРИКОВ

ЗАКЛИКАНИЕ МОРОЗА

№ 1

д. Алино, Опочецкий р-н, 2242-22

Ма - рóз, Ма - рóз, и - ди ку - тью ест! Лé - там не ха - дй, зи - мой при - ха - дй!

Марóз, Марóз,
Иди кутю ест!
Лéтам не хади,
Зимой прихадй!

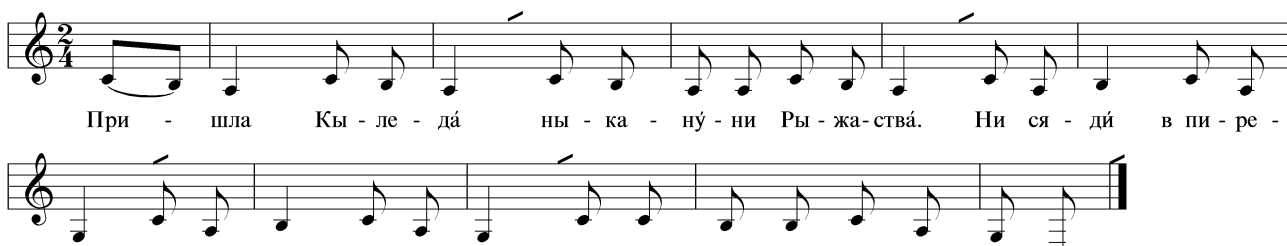
Исп.: Дмитриева А. Д., 1904 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 09.08.1987. Расш.: Редькова Е. С., Полякова А. В.

КОЛЯДКИ, «ВИНОГРАДЬЯ»

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 1)

♩=110

д. Бабихино, Новоржевский р-н, ВФ 155-23

При - шла Кы - ле - да ны - ка - ну - ни Ры - жа - ства́. Ни ся - дй в пи - ре -

ду́, ни ча - шй бы - ра - ду́. Ат - кры - вай - ка сын - ду - чйш - ку.

Пришла Кыледá
Ныкану́ни Рыжаства́.
Ни сядй в пиреду́,
Ни чашй бырадú.

Аткрывáй-ка сындучи́шку,
Падавáй-ка питачи́шку.
А с засéку решето́м,
А с полки пираго́м.

Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Пели ряженные: ходили «обдélавши» (надевали вывороченные шубы, мазали лицо сажей), им подавали.

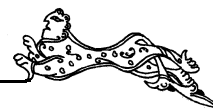
№ 3 (с данным напевом исполняется текст 1)

♩=120

д. Мишнево, Опочецкий р-н, 1648-28

Как при - шла Кы - ля - да ны - пя - ред Ры - жаст - ва́, Ко - ле - да, Ко - ле - да.

На - пе - рёд Раж-дест-ва́, пе́-ред пра́з-нич - ка, Ко - ле - да, [Ко - ле - да].

Как пришла Кыляда ныпярёд Рыжаства́,
Коледа, Коледа.

Наперёд Раждества́, перёд празничка,
Коледа, [Коледа].

Падаріти, ни знабіти кылядо́вщечик,
Коледа.

А хто буде дарить, таму́ семь каро́в да́ть,
Коледа.

Кто не буде дарить, таму́ суку да́ть,
Коляда.

Исп.: Митрофанова В. М., 70 л. Зап.: Теплова И. Б., 21.07.1984. Расш.: Полякова А. В. Исполнительница говорит, что можно припевать как «Коледа», так и «Виноградье».

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩=126

д. Мозули, Красногородский р-н, 1544-12

Как при - шла Кы-ля-да́ ны-пя - рёд Ры-жде-ства́, ви - на - гра́ - де - во кра́-сна-зя-лё-на!

Как пришла Кыляда ныпярёд Рыждества́,
Винагра́дево кра́сна-зялёна!

Ой, ныпярёд Раждества́, впярёд пра́зничка.
Винагра́дево кра́сна-зялёна!

Ой, мы ха́дили-иска́ли ба́гаты́ва двара́,
Винагра́дево кра́сна-зялёна!

Ох, мы нашла́-рызыска́ли ба́гаты́ двор,
Винагра́дево кра́сна-зялёна!

Ой, сталбы́ то́ченый, пызало́ченый,
Винагра́дяво(й) кра́сна-зялёна!

Ой, пыдаріти, не знабіти кылядо́вщицу,
Винагра́дяво(х) кра́сна-зялёна!

Ой, хто бу́дит да́рить – таму́ семь каро́в да́ть,
Винагра́дево(х) кра́сна-зялёна!

Ой, хто ня бу́дет да́рить – таму́ адну́ казу́ да́ть,
И с адным саско́м.¹

Исп.: Миронова М. Т., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 02.02.1984. Расш.: Полякова А. В. Напев транспонирован на 1,5 тона вверх.

¹ Последняя строка исполняется говорком.

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩=136

д. Запеклево, Опочецкий р-н, 1633-08

Ой, как при - шла Кы-ля - да́ на - пе - рёд Раж-же - ства́, ви - на -

гра́ - дья, ой, кра́ - сна - зя - лё - ны - я!

Ой, как пришла Кыляда наперёд Ражжества́,
Винагра́дья, ой, кра́сна-зялёныя!¹

Как ха́дили-гуля́ли кылядо́вщи́чки,
Как ха́дили-иска́ли ба́гаты́ва двара́.

Как ба́гаты́ двор на сямі́х сталба́х,

Сталбы́ то́ченый, пызало́ченый.

И кто бу́дя да́рить – таму́ семь каро́в да́ть!

Кто ня бу́дя да́рить – таму́ казу́
с анно́й сисько́й да́ть!

Падаріти, не знабіти кылядо́вщи́чкоў!

Исп.: Тимофеева Л. С., 1922 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 20.07.1984. Расш.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 33. № 9.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 2)

$\text{♩} = 100$ д. Поляково, Красногородский р-н, 1638-06

При - шла Кы - ля - да́ ны - ка - ну́ - не Рыж - жест - ва́, ви - но -
гра́ - дё́ кра́ - сна - зя - лё - ны - я!

Пришла Кыляда ныкануне Рыжжества,
Виноградё красна-зялёныя!¹
Ныкануне Ражжества, канун прэздни́ка.
Мы хаді́ли-искали ба́гаты́ва двара́.
Как ё́гыт двор на сямі́ сталба́х,
На сямі́ сталба́х, на васьмі́ вярста́х.
Как в ё́там вы дамо́у живё́ хазя́йн мыладой.

Хазя́йн мыладой и хазя́йюшка млада́,
Хазя́йюшка млада́, ма́лы детушки.
Ма́лы детушки – часты́ звёздушки.
Пада́рїти, не зна́бїти кылядо́вщи́кам –
С анба́ру ришатом, а с пе́чи пїраго́м!
Вы да́їти кїлбасу́, я дамо́й пы́нясу́!
Вы да́їти вта́рую, я дамо́й пы́нясу́!
Если нет кїлбасы, то пол-лїтра нясі́!

Исп.: Федорова А. В, 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 12.07.1984. Расш.: Валевская Е. А. Данный напев ранее опубликован: ППЗ. С. 31–32. № 7.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

МАСЛЕНИЧНАЯ ПРИПЕВКА

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3–6)

$\text{♩} = 132$ д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-15

Пыд-ма - ну́ - ла нас кур-ва Ма́ - сли-ни-ца, пыд-ма - ну́ - ла нас ны Вя - ли́ - кий пост.
Ны Вя - ли́ - кий пост да-ла редь - ки хвост, а мы редь-ку ни бя-рём, кур-ву за́ вла-сы дя-рём.

Пыдману́ла нас кў́рва Ма́слиница,
Пыдману́ла нас ны Вялі́кий пост.
Ны Вялі́кий пост дала редьки хвост,
А мы редьку ни бя́рём, кў́рву за́ власы дя́рём.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В., Редькова Е. С. Пели на Масленицу на улице, собирались под окном. Напев транспонирован на полтона вверх.

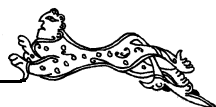
ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 7)

$\text{♩} = 120$ д. Рудняха, Новоржевский р-н, 5035-37

Ха - зйй - нуш - ка, Хри - стос вас-кресь! Наш ба - тыш - ка, Хри - стос вас-кресь!
Хазя́йнушка, Хри́стос васкресь!
Наш ба́тюшка, Хри́стос васкресь!

Гляди́ в акно́, Хри́стос васкресь!
Дари́ гасе́й, Хри́стос васкресь!

В тваём до́ме, Христос васкрёсь!
 С свайм дѣтям, Христос васкрёсь!
 С сваёй жаной, Христос васкрёсь!
 С свайм дѣтям, Христос васкрёсь!
 За пристолом, Христос васкрёсь!
 [В тваём гумне, Христос васкрёсь!
 Первый прázник, Христос васкрёсь!
 Христóвий день, Христос васкрёсь!

Втарой прázник, Христос васкрёсь!
 Ягóрий свят, Христос васкрёсь!
 Карóв пасти, Христос васкрёсь!
 Третий прázник, Христос васкрёсь!
 Никóла свят, Христос васкрёсь!
 Коней пасти, Христос васкрёсь!
 Хазяйнушка! Христос васкрёсь!
 Дарí гастей, Христос васкрёсь!]¹

Исп.: Исакова Н. С., 1912 г. р. (р. из д. Никитино этой же волости). Зап.: Полякова А. В., 14.02.1998. Расш.: Полякова А. В. В первый день Пасхи «волынники» (три-четыре женщины постарше) ходили от дома к дому, пели под окном, в корзинку (сумку) собирали яйца, пироги (хозяева выносили «пару яиц», «пирага канец»), потом собранное делили между собой. Текст в квадратных скобках дополнен по фонограмме 5210-33, записанной от той же исполнительницы через год (07.02.1999 г.), комментарии составлены на основе фонограмм 5034-11, 5035-37, 5210-33.

¹ Последние строки текста не пропевают, а выкрикивают.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 8)

♩=186

д. Глубокое, Опочецкий р-н, 2812-13

Зда - ро́ - ва - зда - ро́ - ва, ха - зя́ - и - ныш - ко,
 Хри - стос ва - скрёс, Сы-н(ы) Бо́ - жа наш!
 Ха - зя́ - и - ныш - ко, наш ба́ - тюш - ко,
 Хрис - тос ва - скрёс, Сы-н(ы) Бо́ - жа [наш]!

Здарóва-здарóва, хазяинышко,
 Христос васкрёс, Сын(ы) Бóжа наш!]

Хазяинышко, наш батюшко,
 Ты спишь-ляжишь с сваёй(и) жаной,
 С сваёй жаной, са всёй(и) сямьёй,
 С свайм сынкам, с жалтым(ы) куд(ы)рям,
 С да́чуши́чкым, с куку́ши́чкым.
 [Хазяинышко, наш батюшко,
 Аткрэ́й вакно́, гляди в гумно.
 В тваём гумне три рады́стя.
 Стайть престол,
 На ётым прясло́ле ляжа́ть книги,
 Ня пи́сыны и ня чи́тыны.
 Зашли́ съвятки, всё прázни́чки:
 Первый прázник – Христóв дянёк,
 Втарэй прázник – Ягóрий-съвят,

Ягóрий-съвят – карóв пасе́.
 Третий прázник – Барисъ свято́й,
 Барисъ свято́й – каней пасе́.
 Яшшо́ прázник – Троица съвятáя,
 Троица съвятáя – рожь ныправля́я.
 Яшшо́ прázник – Илья съвятáя,
 Илья съвятáя – рожь зыжина́я.
 Где пьсть кладё – там сноп кладё.
 Где сноп кладё – там бабку ста́вя.
 Где бабку ста́вя – стаги́ сшитáя.
 Высок, широк, поднёмчисто!]²
 Хазяинышко, наш батюшко,
 Дари гастей, ня бавь паздэй.³
 Заводчи́чке – семь пар(ы) яе́ц,
 Пад(ы)водче́чкым – па па́ры́чке,
 Ня хошь дарить – пайдём с нам хадить,
 Пайдём с нам хадить, саба́к дражни́ть.

Исп.: Григорьева Н. Л., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 27.06.1989. Расш.: Полякова А. В. Исполнительница при пении пропускает часть текста, который потом проговаривает. Пропущенный текст приведен в квадратных скобках. Напев транспонирован на тон вверх.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

² «Поднёмчисто» – «подъёмчисто», в значении – растет вверх, поднимается.

³ «Ня бавь паздэй» – «не задерживай поздней»; в д. Лёдово (в варианте – «Не май поздэй») исполнители объясняют это выражение как «дари сразу, позже не надо будет» (Опоч., Лёдово 2269-01).

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОК: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ И «ВИНОГРАДЬЯ»

ОБХОД ДВОРОВ. КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ: БОГАТЫЙ ДВОР, ПОЕЗДКА ХОЗЯИНА

*«пришла Коляда накануне Рождества»;
благопожелания и угрозы; требование угощения;
колядовщики ищут богатого двора; описание
богатого двора; чудесный терем; поездка хозяина;
покупки – дары*

1. «Пришла Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 2, 3)

Пришла Коляда накануне Рождества.

Не сиди «в переду»,¹ не чеши бороду.

Открывай-ка «сундучишку», доставай-ка «пята-
чишку». А с засёка решетом, а с полки пирогом.

Варианты текстов:

а) Как пришла Коляда накануне Рождества. С
печи пирогом, «со шкапу» решетом.

б) Коляда, Коляда, подари блина, если не дашь
блина – ворота сворочу (нас... на ворота).

в) Коляда, железный тын, подавай в окошко
блин. Хорошо подашь – будем славить тебя, а не
дашь ты нам блина – и не будем славить тебя.

г) Коляда, Коляда, дай овсяного блина да с
«помáчечкой».

д) «Хóдя-хóдя» Коляда накануне Рождества.
Наделите Коляду – с печи пирогом, а с кармана пя-
таком.

е) Пришла Коляда накануне Рождества. Хозя-
юшка, родный батюшка, не сиди «в переду», не че-
ши бороду, подавай Коляду, а то лошадь уведу!

ж) Пришла Коляда накануне Рождества. Сидит
хозяин «в переду», расчесавши бороду, подарите
Коляду. Не подаришь Коляду – то корову за рога
уведу.

з) Как пришла Коляда накануне Рождества,
вперёд праздничка. Подарите, не знобите колядов-
щиков. Кто будет дарить – тому семь коров доить.
Кто не будет дарить – тому суку доить (напев 2).

Варианты окончания:

– Надели Коляду, я домой побреду. А не наде-
лишь Коляду, я беды натворю.

– Не наделишь Коляду – ворота разнесу!

– Не дадите блин – ломаем тын.

– Надели Коляду, не сиди «в переду», а с печки
пирогом, а с амбара решетом.

Бежаницкий район:

Ашевская вол.: Авинищи 5212-27; Ашево 5190-12, 13; Го-
ренье 5213-44, 5214-02.

Махновская вол.: Крыжово 5205-16.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Дорожкино 5048-33, 35; Звягино ВФ 155-13.

Вёснинская вол.: Бородёнки 5050-32; Вёска 5016-49; Яко-
ново 5032-45, 47.

Вишлëвская вол.: Вишлëво 5042-13; Ягодино 5012-02.

Выборская вол.: Бабихино ВФ 155-23; Выбор 5016-20, 25,
26; Деревницы 5199-01, 5200-01; Марьино 5032-14; Пыль-
никово 5210-23; Рогаткино 5031-04, 06; Савино 5046-36;

Шараново 5198-14; Шикени 5185-16, 18, 5186-02, 15.

Жадрицкая вол.: Ровное 5211-37.

Заборьевская вол.: Гривино 2171-10.

Зареченская вол.: Варитино 5019-14, 30; Грибаново 5004-
10; Малое Алешно 5000-44.

Стеховская вол.: Ботвино 5044-32; Губкино 5030-14; По-
садниково 5014-21; Речки 5045-27, 29.

Опочечский район:

Глубоковская вол.: Рупосы 2832-06.

Пушкино-Горский район:

Заречная вол.: Поповня 2297-03.

Новгородкинская вол.: Софино 5043-02.

Первомайская вол.: Кишкино 5011-02.

¹ «В переду» – в переднем (красном) углу.

2. «Пришла Коляда накануне Рождества» / «Ба- слови, Христос, Кылядú скликáть» (варианты напе- вов 4–6)

Как пришла Коляда наперёд Рождества, вперёд
праздничка. / Пришла Коляда наперёд Рождества.
Благослови-ко, Христос, нам Калёдку спеть. / Бас-
ловí, Христос, Кылядú скликáть.

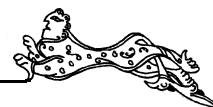
Мы ходили-искали богатого (попова) двора.
(Кругом этого двора всё шелковая трава). (Ходили-
гуляли колядовщики по всем дворам, по заулоч-
кам). Мы нашли-разыскали богатый двор. (Нашли
Коляду у богатого двора, у хозяинова крыльца).
Как богатый двор на семи столбах, на восьми вер-
стах. Столбы точеные, позолоченные. (Девки золо-
тили, малыцы серебрили).

Подарите, не знобите колядовщиков. Кто будет
дарить – тому семь коров доить (коровку, трёх ко-
ров, сто коров). Кто не будет дарить – тому одну
козу доить, и с одним соском (козу с одной сиськой
доить, ялову козу доить, суку доить).

Варианты развития сюжета:

а) Что во этом во дому – светёл месяц (ясный
месяц) – то хозяин во дому. А хозяйюшка (наша ма-
тушка) – тёпла солнушка. Малы детушки – часты
звёздюшки.

б) Как поехал хозяин у Нов-город (суды судить,
ряды рядить). Привёз доченькам по серёженькам,

сынам-соколам – по добру коню. (Своей жёнушке – полушубушку, служенькам – по серёженькам, своим дочерям – по добру венку, своим сыновьям – по добру коню. На воду кони бегут – всё подбрыкивают, а с воды кони бегут – колесом хвосты несут).

Варианты окончания:

– Подарите, не знобите колядовщичков – с амбара решетом, а с печи пирогом. Вы дайте колбасу – я домой понесу, вы дайте вторую – я домой понесу. Если нет колбасы, то поллитра неси!

– Кто нас не подарит – на огне сгорит.

– Коляда, Коляда, выноси пирога. С печки пирожком, с засека решетом, с бутылочки пятачком, с кошелёчка рубельком. Не режь, не ломай, целый подавай.

Варианты припева: красна-зялёна (красный-зялёный; красная-зялёная) винаград; винаградьё (виноградия; виногра́д-дево; виногра́дево) красна-зялёна (красна-зялёная; красно-зялёно); винагра́д (виногра́дьюшка), красна-зялёная трава; Коляда, красна-зелёная, виногра́д.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Александрово 1661-26; Братниково 1638-16; Габоны 1661-19; Кресты 1661-13, 14; Кривины 1657-06; Люмжево 1643-23, 24; Переузино 1643-37, 1644-01; Поляково 1638-06, 15; Треньки 1643-07, 08.

Покровская вол.: Агарышево 1554-21, 28, 35; Барашково 1544-34; Бахирево 1539-33; Вярмове 1539-37; Золотово 1539-27; Кашево 1550-03, 1551-35; Мозули 1544-09, 10, 12; Трибесово 1549-14–16а.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Лотовицы 1646-21.

Глубоковская вол.: Рупосы 2832-06.

Звонская вол.: Звоны 2272-03, 03а, 03б.

Ладыгинская вол.: Власово 1585-53; Горушка 1623-05; Запеклево 1633-08; Огурцово 1623-18; Саломыхи 1623-01, 02.

Петровская вол.: Белоусово 1659-21–23; Вдовишино 1639-30; Мишнево 1648-28.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ:

МАСЛЕНИЦА – «ОБМАНЩИЦА», КАНУН ПОСТА

3. «Подманула нас курва Масленица» (варианты напева 7)

Подманула нас «курва Масленица». На Великий пост дала редьки хвост. А мы редьку не берём, «курву» за усы дерём.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-15.

4. «Как на Масленой неделе» (варианты напева 7)

Как на Масленой неделе со стола блины летели. И сметана, и творог – всё летело под порог (ой, блины мои, блины, блины масленые).

Вариант продолжения: Сидит кошка на окошке, намывает себе хвост. Вот и Маслена-вертушка

начинает Большой пост. / Сидит кошка на лукошке, поджимает белый хвост. Девки Маслену проводят, наступает Большой пост.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Батково 5196-26; Вехно 5183-15.

Вёснинская вол.: Гридино 5047-08; Яконово 5033-19, 21.

Выборская вол.: Савино 5046-37.

Зареченская вол.: Адорье 5005-21; Варитино 5019-32.

Стеховская вол.: Тараскино 5015-35.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Грихново 2277-16.

Матюшкинская вол.: Броды 1632-16.

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2263-03.

Пушкино-Горская вол.: Астахново 5008-13; Селихново 4997-13.

5. «Сегодня Маслена» (варианты напева 7)

Сегодня Маслена, ложка крашена. Ложка гнётся, нос трясётся, душа радуется.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Голубево 2187-09.

6. «Лучше б Масленка сгорела» / «Лучше б баенка сгорела» (варианты напева 7)

Лучше б Масленка сгорела, чем я у папки заговела. Лучше б у залётки конь пропал, чем меня замуж не взял.

Вариант текста: Лучше б баенка сгорела, чем я у тятки заговела. Лучше б тятка с печи убился, чем мой милый женился.

Новоржевский район:

Вёснинская вол.: Яконово 5033-04, 06.

Жадрицкая вол.: Рудняха 5034-09.

Зареченская вол.: Адорье 5005-14.

Стеховская вол.: Крутцы 4998-34, 4999-02.

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

ОБХОД ДВОРОВ.

ВОЛОЧЕБНИКИ И ХОЗЯЕВА.

ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ

славление Христа; благопожелания;

чудо: церковь, престол, книга;

праздники – работники; требование угощения;

угрозы, хула; хозяев зовут с собой

7. «Хозяинушка, Христос воскрес» (варианты напева 8)

Хозяинушка, наш батюшка, гляди в окно, дари гостей. В твоём доме, с своим детям (с своим дочкам), с свай женой.

В твоём гумне за престолом: первый праздник – Христовый день, второй праздник – Егорий-свят – коров пасти, третий праздник – Никола-свят – коной пасти.

Окончание – декламация: Хозяинушка, Христос воскрес! Дари гостей, Христос воскрес!

Новоржевский район:

Дубровская вол.: Щербово 5035-19.

Жадрицкая вол.: Жадрицы 5188-01; Звягино ВФ 155-12; Ровное 5211-27, 35; Рудняха – Никитино* 5034-11, 34, 5035-37, 5210-33.

Оршанская вол.: Большая Слобода 2201-26, 5206-15, 28; Волчицкое 5207-02.

Юхновская вол.: Гускино ВФ 155-47; Маньково 5204-07, 09; Сухарево – Гускино* ВФ 156-01.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Брюхово 5209-39; Снегово 5043-20.

8. «Здорово-здорово, хозяйнушко» (варианты напева 10)

– Здорово, хозяйнушко, наш батюшка.

Ты спишь-лежишь со своей женой (как с барыней), со всей семьёй, со своим сынкам – с желтым кудрям, с дочушечкам – с кукушечкам.

Хозяинушко, наш батюшка, открой окно, взгляни в гумно (в свой сад, в зеленый сад). В твоём гумне стоит престол, на том престоле лежат книги не читаны, не писаны (в этой книге написано три праздника).

Зашли святки, всё празднички. Первый праздник – Христов денёк, второй праздник – Егорий-свят, коров пасёт (Бог милует). Третий праздник – Борис святой, коней пасёт (лошадок пас). Еще праздник – Никола святая, рождь направляя.

Еще праздник – Илья святая, рождь зажинает. Где пшась резнёт – там сноп кладёт. Где сноп кладёт – там бабку ставит, где бабку ставит – стога считает. Высок, широк, «подъёмчистый». Хозяинушка, наш батюшка, дари гостей (дари гостей-волынщичков). За-водчикам – семь пар яиц, подводчикам – по парочке.

Не хочешь дарить – пойдём с нами ходить, собак «дражнить» (людей смешить, или: грязь толочь).

Вариант развития сюжета: Никола святая взяла ключи, пошла в поле воду открывать, траву подымать. Троица святая – рождь зацветает. Илья святая – зажиночка. <...>

Варианты окончания:

– Хозяинушко, наш батюшка, дари гостей. Мы гостики не частые – один разок в Христов денёк.

– На твоём дворе радость – сорок коров телилось, сорок роёв роилось.

– Не дашь яйца – помрёт овца. Не дашь друго-го – сдохнет корова. Не дашь и три, то сдохнешь ты. Святой Антип – закрой всех цып.¹

Окончание текста произносится говорком: Христос воскрес, хозяйнушка! / Здорово, хозяйнушка, Христос воскрес! / Христос воскрес! Воистину воскрес!

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2200-27, 5201-20; Тарасово 2189-07.

Опочечский район:

Глубоковская вол.: Авсейково 2830-33, 2831-52; Гарусово 2862-18; Глубокое 2812-13, 2813-01, 2833-18; Занюги 2850-85; Зехново 2813-15; Паново 2813-11; Погорельцево 2168-02; Ровный Бор 2862-24; Рупосы 2831-10, 2851-40, 43; Траньки 2868-55.

Духновская вол.: Васильково 2771-19.

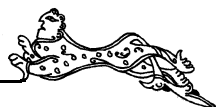
Звонская вол.: Алино 2242-23; Черницкое 2299-02.

Лобовская вол.: Жгуново 2274-05; Казихи 2240-24; Лёдово 2268-09, 2269-01; Решетниково 2275-11; Ржавки 2240-30; Терехи 2267-07, 2271-01.

Норкинская вол.: Екимово 2185-35; Сорокино 2166-06.

¹ «Святой Антип, закрой всех цып» (произносят «всех тип») поют, чтобы «сова заклевала всех курят» в случае, если хозяева не подадут яиц (Опоч., Лёдово 2269-01).

Раздел 4

ХОРОВОДНЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ И ВЕЧЕРОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

№ 1 (текст 88)

♩=144

д. Лотовицы, Опочецкий р-н, 1646-23

Как у го - ры - ди ца - ре - в(ы) - на, ца - рев - на.

Как у горыди царёв(ы)на, царевна,
А за горыдым(ы) царёв сын(ы), царёв сын.
Пыдхаді, сұдар(и), пабліже, пабліже.

Пыкланісь, сұдар(и), паніже, паніже.
Выбирай, сұдар(и), другую, другую.
Да из ты́сичи любую, любую.

Исп.: Николаева М. Я., 1907 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 20.07.1984. Расш.: Полякова А. В. Напев транспонирован на тон вверх. Пели, стоя в кругу, одна пара ходила под ручку. Потом эта пара выбирала следующую пару: девушка приглашала другую девушку, парень – другого парня. Когда выбирали, кланялись.

Вариант хореографического движения: Девочка («царевна») ходила в кругу, мальчик («царь») – за кругом. На словах «царевна царя манила» мальчик заходил в круг, девочка надевала ему кольцо («золото кольцо дарила»). В конце пели «Ты води меня за город» (Красн., Покровское 1555-04).

№ 2 (текст 86)

♩=102

д. Тарасово, Новоржевский р-н, 2189-02

...4.А мы ка - нёй на́ - пус-тим, на́ - пус-тим, хо́-ди-т(ы) ла́-ду, на́ - пус-тим, на́ - пус-тим.

А мы про́су се́ели, се́ели,
Ходит(ы) ла́ду, се́ели, се́ели.¹
– А мы про́су вы́тыпчим, вы́тыпчим.
– А чим же вам вы́тыпытть, вы́тыпытть?
– А мы канёй на́пустим, на́пустим.
– А мы канёй в хлев вазьмём, в хлев вазьмём.
– А мы канёй вы́купим, вы́купим.

– А чим же вам вы́купить, вы́купить?
– Дайте нам девушку, девушку.
– В на́шой девы (й)имя есть, (й)имя есть.
– А мы вы́змём Во́леньку, Во́леньку.
– А в нашем по́лке при́была, при́была.
– А в нашем по́лке вы́была, вы́была.

Исп.: Блинова О. А., 1905 г. р. Зап.: Рылова М. В., 29.01.1987. Расш.: Полякова А. В. Ходят ряд на ряд. После исполнения хоровода начинали плясать. На последних словах – «с адной партии беруть [девушку], а во втарую пираводють».

¹ Припев «Ходит ла́ду» с повтором второго полустиха исполняется после каждой строки, кроме 7. Текст припева восстановлен по четвертой строфе и далее. В первых строфах исполнители дважды повторяют стиховую строку.

№ 3 (текст 101)

♩=100

д. Большая Слобода, Новоржевский р-н, 2201-22

...2.Плы́в - ши ут - ка, плы́в - ши ут - ка, ой, плы́в - ши

ут - ка а - гля - ну - ла - ся, плыв-ши ут - ка а - гля - ну - ла - ся.

Плыла утка,¹

Ой, плыла утка, плыла серая.

Плывши утка,

Ой, плывши утка аглянулася.

Плывите-тко,

Ой, плывите-тко, миль детушки, за мной.

Где ни взялся,

Ой, где ни взялся сизой орёл.

Убил утку,

Он убил утку, убил сераю.**

Он пух пустил пад самые небеса,

Он пёрышки – пы земелюшке,

Он кровь пустил ва синее морюшка.

Где ни взялась красна девица-душа,

Брала перья, пригаваривыла:

– Милу дружку на перинушку,

Родный матушке на згаловийце.

Где ни взялся добрый молюдец-душа:

– Бог на помышь, красна девица-душа,

Ты гордая, непакорная,

Настойшье у масей краватушки,

Надержишься шелкавой плети в руках.

Исп.: Егорова А. В., 1915 г. р., Ванько О. Д., 1914 г. р., Кырнова А. Н., 1925 г. р., Тарасова М. А., 1925 г. р., Клевцова М. Г. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова О. В., 28.01.1987. Расш.: Полякова А. В. Пели старушки на супрядках. «Ходили кругом, пели» (РФ 1751).

¹ Каждая строка повторяется.

№ 4 (текст 84)

♩=120

д. Барашково, Красногородский р-н, 1544-33

Си - дит Дря - ма́, си - дит Дря - ма́, си-дит Дря-ма, са - ма

дре - млет, са - ма спит, си - дит Дря-ма, са - ма дре-млет, са - ма спит.

Сидит Дряма́,¹

Сидит Дряма, сама дремлет, сама спит.

Вставай, Дряма́,

Вставай, Дряма, пыскарей, пыскарей.

Бяри́, Дряма́,

Бяри́, Дряма, каво хошь, каво хошь.

Цалуй, Дряма́,

Цалуй, Дряма, каво хошь, каво хошь.

Исп.: Васильева Т. Е., 1903 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.02.1984. Расш.: Полякова А. В. «Пары ходят, походят, выбирают новую пару. Раньше стеснялись целоваться. Пожмут ручку» (РФ 1547).

¹ Каждая строка повторяется.

№ 5 (текст 91)

♩=120

д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-03

Ха - жу́ я, гу - ля - ю вдоль пы хы - ра - во́ - ду,

ро́ - - - зыч - ка а́ - - - лы - я.

Хажу́ я, гуляю вдоль пы хыраводу,

Розычка а́лья.¹

Хажу́ выбираю дли сябя́ я те́шшу.

Хажу́ я, гуляю вдоль па хыраводу,

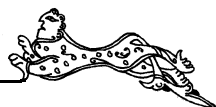
Хажу́ выбираю мыладова́ теста.

Хажу́ я, гуляю вдоль па хыраводу,

Хажу́ выбираю мыладова́ шурина.

Хажу́ я, гуляю вдоль па хыраводу,

Хажу́ выбираю мыладу́ свая́чину.

Хажу́ я, гуляю вдоль па хыва́воду,
Хажу́ выбираю длі ся́бя нявэ́сту.
Асяд(ы)лаю́ я каня́, тэ́стя <...> са двара́.**
Асядлаю́ я каня́, шурина сы двара́,

Милая сястри́ца в доме не жили́ца.² <...>
Вэ́сел я, вэсел сяво́днешний ве́чер,
Я сваю́ милу́ю два́ разá цалу́ю.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Напев транспонирован на 1,5 тона вниз. Пели на посиделках, парень ходил, выбирал тестя (другого парня), тещу (девушку) и других, соответственно тексту, потом «разгонял» всех, оставался с «невестой» и целовал ее.

¹ Припев исполняется после каждой строки, кроме 11.

² Исполнительницы забыли часть текста, вспоминают сразу его окончание.

№ 6 (текст 83)

♩=110

д. Трибесово, Красногородский р-н, 1549-32

Я си - жу, га - рю́, пы - ла́ - ю на ка - ли - но - вом мас - ту́.

А хто ж ме - ня лю - бит, тот и вы́ - ру - чит мя - ня́.

Я сижу, гарю́, пылаю́
На калиновом¹ масту́.

А хто ж меня любит,
Тот и вы́ручит мяня́.

Исп.: Загорская Ф. Д., 1915 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 02.02.1984. Расп.: Полякова А. В. Напев транспонирован на тон вниз. «[Парень] сидит посере́дке на стуле, девушка бежит целовать, потом девушка [садится]. Ост[альные] сидят вокруг» (РФ 1552).

¹ Вместо «на калиновом мосту» исполнительница поет «на калёнках, на масту́».

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 123, 124)

♩=120

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-15

Где ты, Вань-ка, пе - ре - па́ѣ - ка-л(ы)-ся - ва рю кар-тош - ку пёк.

Ты ва рю кар-тош - ку пёк, сва - ю Ма́ - неѣ - ку бя - ре́г.

Где ты, Ванька, перепáѣкал(ы)ся –
Ва рю картошку пёк.
Ты ва рю картошку пёк,

Сваю́ Ма́неѣку бярёг.
– Эта пёкши, эта не,
Эта Ма́ньке, эта мне.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В., Мальцева О. В. Парни ходили по кругу, целовали девушек, потом пели «Гарі, гари, лучинка, зылатый угалькы», парень подходил к девушке и целовал ее.

№ 8 (текст 89)

♩=144

д. Барашково, Красногородский р-н, 1544-34

За́ - инь - ка па се́ - нюш - кам раз - гу́ - ли - выл - гу - лял.

За́инька па се́нюшкам разгу́ливыл-гулял,
Се́рый па но́вым разгу́ливыл-гулял.
– Не́где мне, за́иньки, вы́скы́чить,
Не́где мне, се́раму, вы́сприг(ы)нуть.

Ля́са дыля́кы, а зга́роды вы́сакы́,
А как се́мера ва́ро́т крэ́пка за́перта ста́ят,
У ка́жінных вы́ратах па́ три сто́рыжа ста́ят.
Стыра́жа мыла́дыі в гыра́да гуля́ть па́шлі,

Анѣ ключѣики-замѣчки зы сабо́ю пынясли.
 Наши к(ы)лю́чничѣки – ды наши дру́жничѣ(и)ки,
 Пал(ы)ко́вничѣки – ды палю́бвничѣ(и)ки.
 – Ни хадѣ́ ѿста́, да ни насѣ́ хал(ы)ста́,
 Кумаѣ́у я ни хаѣ́у, хаѣ́у сѣтѣ́ику,
 Хаѣ́у сѣтѣ́ику пыласа́стинькыва,
 Пыласа́стинькыва да кынаплѣ́стинькыва.

Вы ня бѣ́йти мяня́ да ни руга́йти мяня́,
 Ёжли я вам ныдо́ела, вы атда́йти мяня́
 Зы харо́шинькыва да за приго́жинькыва,
 Штобы я яво́ люби́ла, за ним ў́хаживы́ла,
 Ны гало́вушки кудѣ́рушки расѣ́асывы́ла.
 Яшчѣ́ па́рычка да прибавля́йтца,
 В кыраво́д гуля́ть пыспя́шайтца.

Исп.: Васильева Т. Е., 1903 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.02.1984. Расш.: Полякова А. В. «Ряд – парни, ряд – девчата. Каждый против другого. Выходят по очереди и кружатся. Крутятся накрест» (РФ 1547). В д. Тренки (Красн.) «Заиньку серенького» плясали на гуляньях – вечерах (не на посиделках), с одной стороны стояла артель парней, с другой – девушек, в середине по очереди кружились («крутились») пары. В д. Мозули в конце песни целовались (Красн., Мозули 1544-07).

№ 9 (текст 77)

♩=110 д. Большая Слобода, Новоржевский р-н, 2201-29

Как на у - ли - це ва - ро́-буш-ка па - пы́р - хы - ва - ит. О-н(ы) ма - ло́ - ду - ши-к(ы) на у - ли - цу вы -

ма́ - ни - ва - ит. Ма - ла - ду́ш - ки гы - вы - рят - нам мужь - я ни ве - лят.

Как на улице варо́бушка папы́рхывает.
 Он(ы) малоду́шник(ы) на улицу выма́нивает.
 Маладу́шки гывы́рят – нам мужья́ ни веля́т,
 Нам мужья́ ни веля́т, всё задра́зывают,
 Всё зака́зывают и загра́живают.

А я му́жнину гразу́ в узелок завежу́,
 В узелок завежу́, в угалок пылажу́.
 Где узелу́шник(ы) лежит, там угóлышник дражи́т.
 Угалóчик(ы), ни дражи́, миня́, м(ы)ладу́, ни держи,
 На угóлышник гляжу – всё равно гуля́ть иду́.

Исп.: Егорова А. В., 1915 г. р., Ванько О. Д., 1914 г. р., Кырнова А. Н., 1925 г. р., Тарасова М. А., 1925 г. р., Клевцова М. Г. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова О. В., 28.01.1987. Расш.: Полякова А. В. Могли приплясывать: «она с приплясом и пошла» (РФ 1751).

№ 10 (текст 149)

♩=120 д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-12

Я с ба - за - ра шла, ти-жа - ло́ няс - ла́, ти-жа - ло́ няс - ла́ в ри-ша - те́ ав - са́.

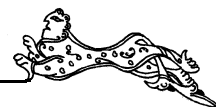
Я с базара шла,
 Тижало́ нясла́,
 Тижало́ нясла́
 В ришатѣ́ авса́.
 Как пришла́ я дамо́й,
 Пе́чку вы́тапила,
 Пе́чку вы́тапила да
 Авѣ́с вы́сыпала.
 Как из пе́чки вы́гребать –
 Пы́пала́м с углѣ́м.
 Как па́шла́ я малóть,
 Рубя́нныи жѣ́рны,
 Я шалты́-балты́ мельну́ла,
 Пы́пала́м зярно́.
 Ры́ствари́ла я кисель

Ны халóнный ны вадѣ́,
 Нывари́ла я кисель да
 Ны халóнных на углѣ́х.
 Ны халóнным на углѣ́ да
 На бязно́гим таганѣ́.¹
 Как расплы́кался кисель, дак
 Раскурѣ́кался кисель.
 Как па́шѣ́л мой кисель
 Па рука́м,² пы́ рука́м,
 Па кривым кыб(ы)лу́ка́м.
 – Ты кисель ды сы́та,
 Пы́двигай́ся сюда́!
 Я наелась кися́ля да
 Три нядѣ́ли вися́ля.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В., Мальцева О. В.

¹ Далее исполнительница декламирует текст (говорком).

² Здесь одна из исполнительниц произносит вместо этого – «па рага́м» или «па нага́м» (неразборчиво).

№ 11 (текст 137)

♩=110

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-06

ГОЛОС

ЛОЖКИ

На - у - чи ми - ня, мать, как ки - сель раз - ли - вать,

гай - ду, гай - ду, гай - ду, да как ки - сель раз - ли - вать.

Научи миня, мать, как кисель разливать,
Гайду, гайду, гайду, да как кисель разливать.¹
Красным(ы) дева́чкам(ы) па тарéла́чкам,
Мыла́душкым(ы)-шелко́тушкым(ы)
всё по ча́шечкам,
Старым ба́бушкым всё па кру́жечкам,
Добрым мо́ладцем пы стака́нчикам.
Научи мяне, мать, как гасе́й спать у́кладать.
Красным дева́чкам ны крава́тях спать,

Мала́душкым(ы)-шелка́тушкым(ы)
на па́латех спать,
Старым ба́бушкым всё на пе́чке спать,
Добрым мо́ладцем всё на ла́вках спать.
Научи мяне, мать, как гасе́й па́днимать.
Красных дева́чик шелко́вый плёта́чкий,
Мыла́душек-шелка́тушек всё ряме́нницей,
Старых ба́буши́к хвыра́стінкаю,
Добрых мо́ладцев да всё ду́бінкаю.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В., Мальцева О. В. На словах припева приплясывали с платочками, «придрабливали».

¹ Припев «Гайду, гайду, гайду, да» с повтором второго полустиха исполняется после каждой строки.

№ 12 (текст 150)

♩=140

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-05

...2.Ста-ла на-ша Ду - ня тон-ко вы-пря-дать: тон-ко вы-пря-да - ла, к паль-цу при-ме -

ря - ла. Е - жи - ри - би - ри - ни - на, бра - ли - ся пи - лю - ли, ши-р(и)-ви -

тон, ви-р(и)-ви - тон, ша́н-цы - бра́н-цы, вир - та - та́н-цы, вир - та - ту́ш-ки, вир - та - та́!

Паёхала Ду́ня кудель пакупа́ть:
Три пуда кудели, на рубь ви́рятён.
Е-жи́ри-би́ри-ни́на, б(ы)ра́лися пилю́ли,
Ши́р(ы)ви́тон, ви́р(и)ви́тон,
Ша́нцы-б(ы)ра́нцы, ви́ртата́нцы,
Ви́ртату́шки, ви́ртата́.¹

Стала наша Ду́ня тонко выпря́дать:
Тонко выпря́дала, к пальцу приме́ряла.

Стала наша Ду́ня в изга́роду тка́ть:
В изга́роду тка́ла, са́ломай ви́ра́ла,²
Са́ломай ви́ра́ла, ко́лам прибива́ла.

Стала наша Ду́ня пы́латно́ бя́лить:
В про́рубку канё́м, а с про́лыбы канё́м.³

Стала наша Ду́ня пы́латно́ су́шить:
Жерди абва́ли́ла – тя́лят при́давила.

Стала наша Дуня рубашку крайть:
Тапаром наставит, мылатком ударит.

Стала наша Дуня рубашонку шить:
Быравцом правёрнит, канатым прадёрнит.

Стала наша Дуня рубашонку мёрить:
Впятих адявэли, всямих абдяргэли.⁴

Три году насіла, смены ни прасіла,
Вот какая Дуня, Дуня-танкапряха.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В., Мальцева О. В.

¹ Припев (4 строки) исполняется в конце каждой строфы.

² «Вирать» – плести, продёргивать что-либо через основу.

³ «Прóлыб», «прóруб» – прорубь.

⁴ «Впятих», «всямих» – впятером, всемером.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 51, 53, 111)

$\text{♩} = 144$ д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-04

Как и по-л(ы)-на-та вам, ре - бя - та, чу - жо пів - ва пів - - - ти,
ни па - ра́ ли вам, ре - бя - та, сва - ё за - ва - ді - ти.

Как и по́л(ы)на-та вам, ребята,
Чужо півва півти,
Ни парá ли вам, ребята,
Сваё завадіти.

Ни парá ли вам, ребята,
Сваё завадіти,
У нас со́лыду-та нету,
Хмелю ни бывáла.

У нас со́лыду-та нету,
Хмелю ни бывáла,
Как у нас со́лыд на ры́нки,
А хмель на ты́чинки.

Как у нас со́лыд на ры́нки,
А хмель на ты́чинки,
На ты́чинки, на ты́чинки,
На самой вярші́нки.

На ты́чин(ы)ки да на ты́чинки,
На самой вяр(ы)ші́н(ы)ки,
Как ты́чин(ы)ка то́нка г(ы)не́тца,
А хмялі́нка вьё́тца.

Как ты́чин(ы)ка то́н(ы)ка гне́тца,
А хмялі́н(ы)ка вьё́тца.
Ты не вейся, ты не вейся,
Хмялі́на с ты́чиной.

Ни свивайся, не свивайся,
Хмялі́на с ты́чинь,
Ни свыка́йся, не свыка́йся,
Па́ринь са дявчи́ный.

Ни свыка́йся, не свыка́йся,
Па́ринь са дявчи́ный,

Харашо́ была свыка́тыца,
Тру́дна расставáтыца.

Харашо́ была свыка́тыца,
Тру́дна расставáтыца.
Мы свыка́лися в садóчке,
Расста́лись в лесóчке.

Мы свыка́лися в садóчке,
Расста́лись в лесóчке,
Ва лясóчке, ва лясóчке,
Пад такой лесі́ной.

Ва лясóчке, ва лесóчке,
Пад такой лесі́ный.
Пад такой, такой лясі́ный,
Пад горькой(и) асі́ный.

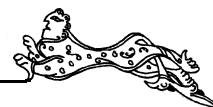
Пад такой, такой лясі́ный,
Пад горькой асі́ный.
– Как асі́на го́рька-горька,
Ма́я жиз[н]ь гарче́е.

Как асі́на го́р(и)ка-гор(и)ка,
Ма́я жиз[н]ь гар(ы)че́е.
Я пайдú и утаплúся
С высакóва мо́сту.

Я пайдú и утаплúся
С высакóва мо́сту.
– Ни кидáйся, не брасáйся,
Дúша́чка мила́я.

Ни кидáйся, не б(ы)расáйся,
Дúша́чка мила́я,
Сваю́ дúшен(и)ку пагúбишь
И в(ы) раю́ не бúдишь.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В. Напев транспонирован на тон вверх. «Када другóй раз ны пасидёлках – прядём и паём».

№ 14 (текст 69)

♩=90

д. Авинищи, Бежаницкий р-н, 5213-17

На ўлицы дождик, на ўлицы частый,
Ой да люлиньки, люли, на ўлицы частый.¹
Частый-причестёнький, с вёдра паливаёт,
Ой да люлиньки, люли, с вёдра паливаёт.
На д(ы)варё мальчишка в гўсил(и)цы иг(ы)раёт.
Ой да люлиньки, люли, в гўсильцы играёт.
В гўсил(и)цы иг(ы)раёт, сестру забав(ы)ляет,
Ой да люлиньки, люли, сестру забавляет.

– Ты расти, сестрица, ты расти бал(и)шяя,
Ой да люлиньки, люли, ты расти бал(и)шяя.
Атдам тебя замуж в другую деревню,
Ой да люлиньки, люли, в другую деревню.**
В другую дярэвню, в багатую сёмью.
Куда ни паёду, всё к сястры заеду:
– Здарова ль сестрица, здарова ль радная?
Как твоё здаровье? Есть какá причина?
– Есть адна́ причина – с милым разлучила.

Исп.: Дмитриева Н. Н., 1935 г. р. Зап.: Полякова А. В., 09.02.1999. Расп.: Полякова А. В. На «вечерах» (в воскресенье, в праздники, а в Святки – каждую ночь): «ходили в круги». Все ходили по кругу и пели. В середине парень (или девушка) выбирал пару, на припеве («Ой да люлиньки, люли») кружились под руку сначала в одну сторону, потом в другую. Потом тот, кого выбрали, приглашал следующего.

¹ Вторая строка в каждой строфе повторяется (кроме 3, 5, 6 строф).

Раздел 5

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ

«Это весь наигрыш старинный – как будто он лежит у меня в душе... Как я играю, и душа моя уже поёт!»

Н. Т. Тимофеев¹

Инструментальная музыка составляет одну из самых ярких страниц в фольклорных традициях центральных районов Псковской области, где обнаруживаются большое разнообразие традиционных инструментов, богатство репертуара, многообразие вариантов наигрышей. При этом важно отметить, что данная традиция во время проведения экспедиционных исследований находилась в хорошей сохранности, что сегодня дает возможность достаточно полно ее представить, учитывая этнографический контекст бытования музыкальных инструментов и наигрышей.

Уникальная коллекция инструментов и записей инструментальной музыки данного региона несомненно представляет огромную историко-культурную ценность. В ходе экспедиций осуществлены аудио- и видеозаписи выдающихся исполнителей на гусях, скрипке, гармониках (в т. ч. на псковской тальянке, гармонии немецкого строя и др.), записи ансамблевой игры (гусли – скрипка). Экспедиционные звукозаписи инструментальной игры, осуществленные в центральных районах Псковщины, послужили основой для трех грампластинок, вышедших на студии грамзаписи «Мелодия» в 1985 и 1987 гг.²

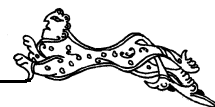
На данной территории бытовали следующие музыкальные инструменты: гусли, скрипка, балалайка, мандолина, гитара, тальянка-трехрядка, тальянка-пятирядка, тальянка немецкого строя, гармоники на русский и немецкий строй, гармоника «старинная пискуха»,³ гармоника хроматическая («хромка»), ложки, гребенка (под пляску), труба, рог, рожок, жалейки, дудочки (травяные, тростниковые, ольховые), глиняные свистульки. Несколько инструментов могли образовывать ансамбли: две гармоники и балалайка; гитара и балалайка; гитара, балалайка и мандолина; скрипка и гармонь (немецкая – шестнадцати басов). «Я – на балалайке, а нá – на гúслях и третий – на гармонии, и мы сыгрáлись» (Красн., Мыза 1645-22). О возможных объединениях инструментов в ансамбли выдающаяся исполнительница на гусях Т. И. Барина говорила, что гусли лучше всего сочетаются с другими гусями,

со скрипкой или с цимбалами, а гармонь заглушает гусли (в этом случае гармонист старается играть тише) (Красногородское РФ 1551).

Экспедиционные материалы, представляющие народную традицию ГУСЕЛЬНОЙ ИГРЫ, оказываются особенно значимыми, имеют характер открытия в области древнерусской музыкальной культуры, поскольку еще в XIX веке эта традиция считалась утраченной. Псковская гусельная традиция сохраняет характерные особенности русской гусельной игры, принципиально отличающейся от традиций балтских народов, у которых также широко распространены подобные инструменты. Отличия заключаются:

1) В самобытном местном репертуаре, не имеющем аналогов в музыкальной культуре соседних балтских и финно-угорских народов. Как отмечает А. М. Мехнецов, «основу традиционного репертуара гусяров составляют наигрыши плясовые (“Кружкá”, “Трепакá”, “Камаринского”, “Русского” и др.) и наигрыши “под песни” – под припевки, частушки на местный “голос” (напев), обычно с проходкой по улице во время гулянья (“Походного”, “Скобаря”, “Горбатого”, “Под драку”, “Сумецкого” и др.). Характер традиционного репертуара, его группировка, устойчивость бытования хранят следы тесной связи инструментальных наигрышей, а вместе с тем и собственно гуслей, с системой ритуально-обрядовых форм музыкально-хореографического фольклора (обрядовые женские групповые, парные пляски; мужские ритуальные пляски; ритуальные шествия и др.)».⁴

2) В органологических особенностях инструмента: основной тип распространенных в центральных районах Псковской области гуслей имеет крыловидную форму и 9–11 струн. [Струн] – «скó[ль]ка хóчишь: и дéвять, и двенáдцать, и петнáдцать – это уже смотря. Ну, аснáвное – у нас бýла дéвять» (Опоч., Коношково 1585-13). При том, что большинство исполнителей имеют в настоящее время инструменты, изготовленные на раме – склеенные из тонких досок, в ходе экспедиций

удалось обнаружить гусли с архаичной конструкцией: основа корпуса выдолблена из цельного куска дерева и сверху (или снизу) накрыта тонкой кожей (см. чертежи долбленых инструментов – в разделе фотоиллюстраций). Как отмечают народные музыканты, «раньше [гусли] долбанные были – это уже старинный-старинный» (Красн., Курцево 1582-08); «тут было пусто крыло такое длинное, а тут такие гусли были <...> самодельные – долбленные яны. <...> Даской закрыл, там выдалбана, даской закрыты» (Опоч., Тригузово 1583-17); «[Гусли] долбили. Я сам долбил. Я, вишь, мои отцы тоже, и сам я плотник. <...> Ну, выбирал хорошую ёлку, такую плотную, и выдалбливал. Па неделе над гуслими сидел! Пробовал фанерные клеить – фанерные глухонемые! Асиновы пробовал – асиновы шшипать. <...> [Гусли] полностью долбаны, а поверху тоненькую дошечку выстругивали и на клей сажали. Ну, гвоздик желательна тут не нужен, <...> лишний металл не нужен, желательна клей» (Опоч., Коношково 1585-13, 15).

3) В устойчивых принципах настройки инструмента. А. М. Мехнецов указывает на обусловленность строя гуслей той универсальной музыкальной системой, которая оказывается единой для всей совокупности традиционных псковских наигрышей: «В основе настройки русских гуслей – поступенно заполненный диатонический звукоряд с квартовым отношением крайних тонов последовательности, которая образует своего рода “звено согласия”»⁵ (таким образом возникает подобие «обиходного» звукоряда). Приведем наиболее распространенный вариант настройки 10-струнных гуслей:

Нижняя струна («басок») в большинстве случаев настраивалась на чистую кварту или большую секунду вниз от основного тона (в более редких случаях – на малую терцию вниз – «цыганский строй»): «С баском, баском, баском – ана так и далжна быть. Так ана далжна и быть – подхватывали» (Опоч., Тригузово 1583-17). Как отмечают исполнители, «басок» мог удваивать основной тон: «Вот, примерно, в басавую нижнюю – на [о]дин тон две струны гонишь...» (Опоч., Коношково 1585-13).

4) В специфических приемах игры – исполнитель держит инструмент на коленях вертикально (музыканты балтийских стран, в большинстве случаев, держат инструмент горизонтально). Русские гуслиры могли играть стоя и под проходку (во время шествия на ярмарке), подвешивая гусли на шею на веревке или на ремне, как гитару или балалайку (для этого в крыле делали специальное небольшое

отверстие). Пальцы левой руки располагаются между струн (а не на струнах) в одной позиции (в процессе игры каждый палец касается двух соседних струн, заглушая поочередно одну из них, при этом левая рука не меняет позиции). Правая рука выполняет прием бряцания по всем или по отдельным струнам – это основной прием игры: «Раньше закладывали пальцы между струн – играли “печальные” – так дед играл» (Красногородское РФ 1544); «Ну пальцы ставят прамеж струн. Ну как-та – тут бьё, а тут он перебирая... И все пальцы паставя прамеж всех струн» (Красн., Колтырево 1615-31); «Эта вышшипывают на гитаре, там вот шшиплют струны. А тут мы не шшиплем – тут просто ударная, ударная музыка... Вот май дяды как-та вот так играли – снизу и сверху, как-та вот так» (Красногородское 1590-14).

Выявляя стиливые особенности гусельных наигрышей, А. М. Мехнецов подчеркивает, что «именно с культурой гусельной игры складываются важнейшие средства музыкального развития и принципы формообразования в области русской народной инструментальной музыки в целом. Среди них ведущими являются:

1) особая, “гусельной природы” полифоническая фактура музыкального изложения, при которой в едином звуковом потоке возникают самостоятельно выразительные мелодические линии отдельных голосов (подголосков, образующихся на звуковысотных уровнях опорных тонов – крайних струн “звена согласия”);

2) нерасчлененность, продолженность музыкального движения на основе вариантной повторности краткого интонационно-ритмического построения (попевки)».⁶

При внешней простоте средств и приемов выражения, набор исполнительских штрихов оказывается неисчерпаемым. Например, в некоторых наигрышах («Долгова», «Беспрерывная», «Новоржевского») гуслир бряцает не по всем струнам сразу, а ударяет по отдельным – так, чтобы возникала мелодическая линия. Есть интересные замечания исполнителей о «выборной» игре на гусях. Вот как объясняет этот прием игры народный музыкант, владеющий и скрипкой, и гусями – Н. Т. Тимофеев: «Не, сразу не па всем [струнам играть]... А здесь уже сагласна звука. <...> Рука падчиняетца галавы вроде, и ана махаетца так, как нужна ударить. Это планует галава, а рука как падчинена ей» (Красногородское 1590-14). Он же рассказал о разных способах бряцания (основной удар – вниз или вверх) при исполнении плясового наигрыша «Кружка»: «...“Гуси серы прилетели к нашей бане на ваду” – эта вот атёц играл. Так он специальна только снизу [ударял], он сверху не мог ударять. А я пачему-та евонную же игру... – я(й) ня так, как он... Он только

снизу играл... [Показывает свою игру – удар сверху]. И óчинь складная а́на́ такая – старинная, очень старинная игра» (Красногородское 1590-04).

Псковские музыканты особенно ценили звонкие («гулистые») гусли, стремились к тому, чтобы при игре возникали призвуки – «гул». Именно с созданием дополнительных призвуков, нередко имеющих форму сквозного протянутого тона (бурдона), связана функция крайних струн («басок», верхние струны). Призвуки и обертоны возникают также в результате продолжительного звучания основных открытых струн, чему способствует строение инструмента (для этого подбирали особую древесину, дно инструмента покрывали битым стеклом, вырезали в деке дополнительные отверстия, увеличивали резонаторный ящик за счет дополнительного пространства под «открылком»): «Ну, крыло бы́ла... так пря́ма такое, што́б а́но́ звуку больше при́дава́ла» (Опоч., Тригузово 1583-17); «[Отверстие] было, делали. <...> Гул должен быть. Вон, а́ни ма́ленькии, а запас ба́льшой, и а́ни гудят. А́ни звóн-кии!» (Опоч., Коношково 1585-15); «А тут дырку де-лал, <...> как бу́дта а́ни гу́льче гавари́ли тагда́» (Красн., Курцево 1582-08); «Ваши гули́стые гусли... А на́да больше с э́тава, с ли́пины [мастерить гусли], а́ны вроде как-та гу́льчей... И на ста́ле, и бу́дишь где и́грать, гу́льче я́ны, а на ко́ленах ня так гу́лко. А вот на де́рева па́ложишь – гу́льче́е гусли» (Красногородское 1586-06, 07).

Рассказывая о гусях, исполнители «одушевляют» инструмент, наделяют его способностью говорить, петь: «Гусли хорошо поют»; «Они сами говорят, как настроишь» (Красногородское РФ 1550); «В воскресенье отгуляем, в Великий пост не давали на гусях играть. [После] попробуешь – живы гусли? – живы! Так и гудим» (Красногородское РФ 1551); как настроили гусли, так и «заговорили хорошо» (Красногородское РФ 1587).

В деревнях были мастера, изготовлявшие гусли. Во многих случаях гусли для себя мастерили сами музыканты-игроки: «А в нас вот дя́рэвня были вон недалёк, Попки́ – дя́рэвня, вот тут делали гусли. Там все играли в гусли эти мужу́ки, в Попка́х... Теперь там – все поги́бши» (Опоч., Тригузово 1583-17).

Наигрыши на гусях записаны, в основном, в северо-западной части описываемого региона по левому берегу р. Великой (практически весь Красногородский район: Ильинская, Красногородская, Партизанская, Граинская, Покровская волости; Варыгинская, Матюшкинская волости Опочецкого района и отдельные исполнители из г. Опочки и д. Алуферово Васильевской волости Пушкино-Горского района), но упоминания о гусях встречаются на гораздо более широкой территории.

Среди исполнителей необходимо отдельно отметить выдающихся музыкантов из Красногород-

ского района: Татьяну Ильиничну Баринovu и Николая Тимофеевича Тимофеева (Красногородское),⁷ Ивана Ивановича Михайлова и Елену Савельевну Савельеву (д. Мехово), Тимофея Тихоновича Тихонова (д. Блясино), Сидора Михайловича Михайлова (д. Авдоши); из Опочецкого района: Григория Севастьяновича Севастьянова (д. Тригузово), Кирилла Петровича Сафронова (д. Зуица) и многих других прекрасных гусяров.⁸

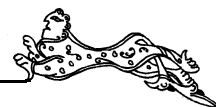
Не менее значимыми оказываются записи **СКРИПИЧНОЙ ИГРЫ**.

Музыканты сохраняют позицию и приемы игры на скрипке, характерные для древнерусского гудка, что наряду с гусельной игрой указывает на историческую глубину местной инструментальной традиции.

Многие рассказчики вспоминают о существовании самодельных скрипок, по форме сходных с гудком. Так, например, в д. Васильково Опочецкого района рассказывали об инструменте с долбленным корпусом, сделанном как корытце (задняя стенка полукруглая), с «бараньими» (жильными) струнами (3–4 струны), с «кобылкой» (подставкой под струнами) (Опоч., Васильково 2771-02). «А уже скрипка ма́я была – далбе́шка. <...> А кагда́ балва́нку я де-лал, он [местный мастер] мне рассказал: “Эта так выйми”, – это вот так сделать вые́мычку такую (он негра́матный был, што́ба ча́ртишь). А кагда́ я эту стал балва́нку де-лать, он мне пря́ма па́дска́зал – так и так, так и так... А тут – шейку. А эта шейка была прями́я. <...> Што́б струны при́цапи́ть, гвазды́ были. <...> [Подставка была] а́бязати́льна гарба́тая» (Красногородское 1589-30). «“Скри́пка” или “скри́пица” <...> и далбе́ная – все равно “скри́пица”, [оттого что] “скри́пит”. А смы́чок называли “гу-док”. <...> А раньше я всё так и думал, што́ “гудок”, значит – “гудит”, па́ струна́м а́но́ гудит. Он-та а́бычна не гудит, гудят струны, а па́чему-та называ-ли “гудок”» (Красногородское 1589-30).

В деревнях, еще на памяти нынешнего поколения, жили мастера, которые делали скрипки, по форме полностью соответствующие фабричным инструментам, при этом смычок продолжали называть «гудком»: «Старик де-лал ха́рошую скры́пку, де́лая – ни уза́еешь, как та́ргова́я! <...> Скры́пка – скры́пка, зна́чит, гудко́м (плёта́чкой такой) и по́рит ё́[й] по струна́м. А переби́райт пале́чикам, всё равно – выга́варива́йт» (Красн., Шутово 1583-06); «Гудок был де-ланный. Вот па́ э́тым струна́м води́шь, пальца́м переби́раи́шь» (Красн., Колтырево 1615-30); «А скры́пка всё так: гудок. <...> Гудок такой – вади́л па́ струна́м» (Красн., Курцево 1582-11).

Как и древнерусский смычковый инструмент гудок, скрипку, по некоторым рассказам, ставили вертикально с упором в колено. В д. Шутово Красногородского района вспоминали, что держали

скрипку так же, «как и балалайку, так <...> – на калёни, на руках. А хóчишь – на плéчо, как хóчишь. <...> А в избу пришёдши, в дóми, так вот – на калёнках», а по ярмаркам – на плече (Красн., Шутово 1583-06). «На калёнах держал [скрипку]... На калёна палóжа, вот так и перебирая» (Красн., Колтырево 1615-30). «В явó на калёнях была скрипка. Здесь вот он играл – вот в явó свабóдна рука хадíла. <...> Он никагдá вот так не держал скрипку [на плече]» (Красногородское 1589-30).

На связь с так называемой «гудошной» традицией указывают и стилевые особенности наигрышей. Так, зачастую мелодическими являются только две струны, третья обычно выполняет роль бурдона: «Эту [третью, нижнюю] я тóлько падхвáтываю смычком. Если вот такая игра у меня, я на тóю мáла савсём касаюсь. А вот на этих двух больше всявó у меня пляшут пальцы» (Красногородское 1540-63). «На двух играю, а третья подпискивает» (Красногородское РФ 1583). «А струн была тóлько три натяну́та. И (в)он играл на трéх. Он и на чáтырéх мог. Он даже на аднóй струны на ё́тый играл, я помню, и мóжна была сплясать. На аднóй струны!..» (Красногородское 1589-30).

В д. Воронич Пушкино-Горского района, где, по воспоминаниям жителей, музыканты ходили по ярмарке со скрипкой и гармонью, подчеркивают особенность звучания скрипки: хорошо играли – «выговаривали» (П.-Г., Воронич 4993-23).

О сочетании инструментов в ансамбле «гусли – скрипка», о настройке инструментов для совместной игры записаны интересные комментарии исполнителей: «От гуслей берут вторую струну, у скрипки – верхнюю самую» [настраивают их на один тон] (Красногородское РФ 1544). «Те [гусли] асавнóе звáнят, а ё́та [скрипка], значит, паддёрживает ё́тат кантáкт. В такт» (Красногородское 1540-68). Если собрались «харóший гусяр и харóший скрипач – так палучáетца ладíста, што пачтí ани пабивáют высокую музыку» (Красногородское 1540-68). Рассказывают, что раньше были настоящие мастера скрипичной игры: «Такóва он слышал скрипача, зложит руки назад и скрипку, и там играет. Играет назадú смычком, што, гаварíт, плакать нáда! Значит, были мастера в стáрае время, хадíли» (Красногородское 1540-68).

Гусельная игра, как и тальяночная, представлена в традиции, условно говоря, массово (вплоть до того, что в одной деревне могло быть несколько музыкантов, владеющих данной традицией). Игра на скрипке менее распространена (скрипач мог быть не в каждой деревне). Имеются записи в пос. Красногородском, деревнях Столбове и Глубоком Опочецкого района.

На обследуемой территории очень ярко и весомо представлена традиция гармонной игры на раз-

личных разновидностях инструмента, в том числе на псковской ТАЛЬЯНКЕ, ГАРМОНИ НЕМЕЦКОГО СТРОЯ И ХРОМАТИЧЕСКОЙ ГАРМОНИИ. Среди выдающихся исполнителей – такие мастера игры на тальянке, как Иван Александрович Смирнов и Дмитрий Ефимович Ефимов (г. Опочка), Фёдор Тимофеевич Тимофеев (д. Шутово Красногородского района), Иван Фёдорович Фёдоров (пос. Красногородское), Евгений Фёдорович Клевцов (д. Большая Слобода Новоржевского района), Павел Артемьевич Михайлов (д. Серебренниково Красногородского района).

В деревнях вспоминают, что раньше было много видов гармоник. «Гармóшки бýли рýсские (неме́цких тагдá мало булó), а рýсские гармóшки бýли – ма́линькие такие, двухрýдки» (П.-Г., Стречно 2252-08). «Гармонь – няме́цкий строй, а раньше были на русский строй, тальянки были, трéхрýдки» (П.-Г., Мошино 2255-08). Тальянки называли «рязúшками» за сильный «резкий» звук (Новорж., Ладино – Косарово* 5007-44). Мех тальянок, изготовленных псковскими мастерами, был настолько аккуратен и тонко сделан, что они складывались, «как книжка». Один гармонист во время игры ставил гармошку на плечо (Новорж., Крюково 5011-32).

Многие псковские музыканты коллекционируют инструменты и играют с одинаковым мастерством на нескольких из них. Например, владеют игрой на тальянке и на гармониях хроматического, немецкого строев – П. А. Михайлов (Красн., Серебренниково), Д. Г. Григорьев и П. Я. Фёдоров (Пушкинские Горы); игрой на тальянке и гусях – И. Ф. Фёдоров (Красногородское); на гармонии и гусях – Л. С. Севастьянов (Опоч., Луцилы), Г. С. Севастьянов (Опоч., Тригузово); на гусях и балалайке – К. П. Сафронов (Опоч., Зуица); игрой на гармонии и балалайке – И. И. Ильин (Красн., Усово), С. А. Лавренов (Опоч., Якушёво); на рожке, дудке и гармонии – Н. Д. Михайлов (Опоч., Якушёво).

Экспедиционные материалы позволяют раскрыть значение того или иного музыкального инструмента в традиции.

Так, на улице необходим был более громкий по звуку инструмент (исполнители всегда ценили «резкий» голос инструмента). Поэтому на праздничных гуляньях, ярмарках чаще звучали гармони: «Трéхрýдо́чка, а́на – резкая гармонь. И играли, значит, па ё́рманки. А́на задóристая о́чень» (П.-Г., Мошино 2255-08). В д. Запеклево на ярмарках с утра до вечера могло звучать несколько гармошек, парни и девушки ходили партиями, пели песни под гармошку. Парни, бывало, дрались, «ломались» (Опоч., Запеклево 1633-30). Игру немецкой гармонии было слышно через озеро, по ярмаркам ходили с гармонью (П.-Г., Кокорино – Рудино* 5013-12). «На праздни-

ки с гусли́м(ы) не хаді́ли, <...> а гармо́ни бо́льши, гармо́шки – друхря́дки та́кии» (Красн., Курцево 1582-11).

В домашней обстановке играли на гусях, скрипках, балалайках, гитарах, мандолинах. «Старики сабе́рутца, вот игра́ю[т] на гуся́х. <...> [С гуся́ми собира́лись] на до́му то́лька. <...> А па́д (й)и́х и то песни ма́ла пели. Вот ба́бы, кагда́ пля́шутъ...» (Красн., Курцево 1582-11). Струнные инструменты брали на вечера и посиделки, проходившие в избах (П.-Г., Софино – Алехново* 5042-22; Селихново 4994-07, 17 и др.). На вечерах плясали под гребенку старинную женскую пляску (П.-Г., Воронич – Тарасово* 4993-14).

Существуют свидетельства о том, что с гусями ходили нищие («побира́хи»): инвалид ходил, наигрывал разные мелодии и подпевал, мог играть под пляску («Камаринского», «Яблочко», «Русского») (Новорж., Погорелово 5200-23).

Обычно деревенские музыканты были самоучками, «перенимали» игру друг от друга, но иногда хороших исполнителей специально приглашали, чтобы научить ребенка игре на инструменте. Музыканты «перенимали» игру на ярмарках, на вечеринках, а дома подбирали наигрыш, воспроизводя его голосом – «на язык» (Беж., Авинищи 5213-05; Новорж., Ладино – Косарово* 5007-44; Пушкинские Горы 5009-03 и др.).

Имитации инструментальных наигрышей голосом – «НА ЯЗЫК» – записаны повсеместно и представляют интереснейшую часть центрально-псковских фольклорных традиций.

Большое разнообразие наигрышей и различные версии наименований инструментальной игры отражены в представленном ниже «Перечне записей инструментальной музыки». Приведем лишь некоторые замечания народных музыкантов, характеризующие местную игру, обстоятельства и особенности исполнения некоторых наигрышей:

«**Длинно́ва**»: во время уличных гуляний девушки пели песни под гармошку или пели, сидя вдвоем, втроем, хором; под эту игру пели и парни, когда в праздники ходили на ярмарки (г. Опочка, 1762-01; Опоч., Козырево 1616-36).

«**Старинная бесперерывная**» – «савсе́м старинная, па́д песни. Ну, или вот – засто́льная... Безпе́ррыва́ная, <...> а песню паё́шь, пака́ ана́ вся, не а́тдыха́вши [по-старинному]» (Красногородское 1586-41).

«**Старинная игра «на бас и на гвоздок»**» – под нее девушки или старые женщины поют «редко», «с прата́гам» под гармонь (Новорж., Выбор – Тараскино* 5016-05; Тараскино 5015-19; Соболицы 5018-06).

«**Скоба́ря**», «**Горбато́го**»: на ярмарках парни ходили, пели песни (Красн., Шутово 1582-41); играли «под драку» – «ко́лья в ру́ки и по́шли» (П.-Г., Пуш-

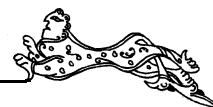
кинские Горы 5008-28); играли на гуляньях, на вечерах; под эту игру парни пели и припрыгивали, приплясывали (П.-Г., Софино – Алехново* 5042-22); парни «петушатся» друг перед другом целый день; как заиграли «Горбатова», так драка (Опоч., Саутки 1584-30); заиграют «Горбатого» – то в одном конце «зады́рутце», то в другом; дерутся «край на край» (Опоч., Козырево 1616-31); «Горбатого» – эта игра «заводная», как заиграют – «пыль столбом!» – с песнями «ломаются» (Опоч., Лушцы 1590-34, 36); «Горбатого» – вроде частушек «с перехватом», «покруче», чем «Длиннова» (Красн., Красногородское 1556-21); «Горбатого» и «Страмного» – один и тот же наигрыш, только, когда выпьют, кричат «страмные» припевки; «Жалостная» и «Горбатого» отличаются по настроению: «Жа́лостная» игра – «па се́рцу тряво́жна» (П.-Г., Софино 5042-31); «Горбатого» – «нудная игра», парни «тянут» припевки, поют с «перерывами» – «э́та о́чень-о́чень ста́ринная игра́» (П.-Г., Барашкино 5044-11, 12, 14-16); «Горбатый» – «яны́ б не играли, то б за́дору не́ была» (Красн., Перестрелово 1581-35); «Горбатый – под ломанье – самая злая!» (Красн., Серебrenниково 1553-22).

«**Колоту́шку**» пели «мальцы», когда шли «по дороге с припляской» (Красн., Блясино 1582-18).

«**Синерецкая**»: дрались под эту игру – «если вот эту игру заигра́я, на ярманке, то стра́шна дра́лись!» (Красн., Мыза 1645-03); «Вот так, если я заиграла [«Синерецкого»], мальцы <...> сады́тца вси круго́м ка́ла мя́ня, как ка́ла кури́цы петуны́. Во, миленькие, паю́ть песни! <...> Как запели «сырамя́тныи», миленькие ма́й! Кто ка́кую!.. А мне-та га́ра́зд сты́дна, што́ кто ка́кую ста́ли па́д мя́ня пе́ть, кагда́ вот эту заиграла!» (Красн., Мыза 1645-09, 14).

«**Новорже́вка**»: «А э́та песни та́кие: аны́ паю́тся на два слова. В песни че́тыре там купле́кта да́лжно́ бы́ть, а в ёй – два. Два купле́кта вме́сте паё́тца, и па́то́м – аста́льныи́ два» (Красн., Серебrenниково 1553-10); в «продольном виде» под нее песни поют, «частушки – пополам раска́лывают» (П.-Г., Пушкинские Горы 5009-11, 5013-16, 5014-04); «Новорже́вка пополам» – больше женщины пели (Новорж., Савино 5046-12); поют, когда идут на вечеринку, по дороге из деревни в деревню (П.-Г., Луговка 5021-19), пели доле́вые песни – «Новорже́вку» (П.-Г., Осница – Жуково* 5040-18); «Новорже́вку» играли на ярмарке под драку – парни запо́ют э́ти песни, начина́ют выла́мыва́ться, задира́ться (П.-Г., Осница 5041-15); если запо́ют «Новорже́вку», значи́т, скоро бу́дет дра́ка (Новорж., Жуково 5048-12, 17).

«**Собако́вщина**»: в Выбо́ре – «Соба́чщина», в Васы́ково – «Новорже́вского», наигрыш один, а названия́ разные; один «собако́й лае́т», друго́й «кий-ком» по доро́ге бье́т, а тре́тий иде́т, пое́т (Новорж., Васы́ково 5202-15); поют «матю́жныи», «озорны́и»

песни (Новорж., Соболицы 5018-09; П.-Г., Осница 5041-12, 14, 17).

«Трапакá» («Трепакá»), «Барыня»: играли и плясали в праздники на гуляньях, на вечерах (повсеместно); «Трепакá» – ряженые в Святки «под язык» пели и плясали (П.-Г., Осница – Жуково* 5040-17).

Музыка, песни, пляски сопровождали как ярмарочные гулянья, так и праздничные застолья: «Васих сестрах были сыны гармоньшики, а дочки песнахоры и плясуны. И вот, как саберутца, бывало, в гости, филавек да тридцати, и какоё вясельё было, так я ня знаю! И играють, и пляшуть, и пають, и хто што... Вот какии празники были» (П.-Г., Пачёсанье 2255-05). Старушки в «религиозные праздники» плясали. Приходили в гости, посидят за столом, выпьют, закусят и плясать идут под гармонь [«ползунка»] (П.-Г., Барашкино 5044-24).

Кроме указанных моментов включения инструментальной музыки в празднично-обрядовую жизнь псковской деревни, необходимо отметить, что пение и пляска под наигрыши составляли обязательную и необходимую часть рекрутского и свадебного обрядов:

– «В армию – эта праздник был, с гармоньшай, девачки приглашали. <...> С гармоньшай праважали. – Кто плакал, кто смеялся...»; пели частушки под «Новоржевку», «Сумецкого» (П.-Г., Барашкино 5044-14).

– На свадьбе гармонь «веселит», «падымая вóздуху, дóху паддаё» – «тут любой запел бы!» (Новорж., Васьково 5202-15); «Барыню» (раньше называли – «Русская плясовая») играли на свадьбе: «Два дня там отыграл им <...> пёсьни, частушки, и плясавые. Там, в оснавном, пляска» (П.-Г., Пушкинские Горы 5009-04, 5014-05); «Трепакá» на свадьбе плясали (Новорж., Варитино – Никулино* 5019-08).

ПЛЯСКА и плясовой наигрыш представляют собой единое целое. Плясуна (как и певца) и музыканта объединяет один общий ритм, одно музыкальное движение, один настрой. Об этом замечательно говорил гуслий и скрипач Николай Тимофеевич Тимофеев: «Ну вот, дапустим, пляшут... Там бывает, плясунья прамазала, неправильна топнула, значить нужна тут задержатца, штобы реакции не палучилась. А то ана малёнька ашибилась, а я не падправлю яё, значит мы – всё, абои смазались. А так, бывает, плясун вышел, он што-та такое замылся, значит игрец должен падлаживать пад плясуна. А плясун пад игреца. Вот тагда выходит всё харашо. А если, дапустим, вы заиграли харашо, очинь харашо, а я запел, и так насакарабил, што вы маглы даже сбитьца са сваёй игры! Так бывает. Я вот кагда, бывала, и песни пел, я любил так падладить, штоб так слилася – вместе с музыкай. Эта зависит и ат музуканта, и певца, и плясуна – эта всё обще взя-

тае...» (Красногородское 1589-04). «Ана [музыка] как ударяет, как што-та такое – падталкивается. Соединяет, можна сказать – соединяет. Рифму делает, музыка делает рифму такую. Соединяет вот сам звук сагласна пляске или пения – всяво... Как будта абязательна нужна падхватить» (Красногородское 1589-06).

Можно выделить следующие разновидности плясок, бытующих на территории центральной Псковщины:

1. Старинная женская и девичья пляска:

Зафиксирована особая форма старинной женской (девичьей) пляски – «Кружка» или «Бочком». По свидетельству жителей деревень, на их памяти так плясали, в основном, старушки – «иде – пляше бачком вкруговую и платком махая...». Могли плясать по одному, вдвоем (по очереди – друг против друга или одновременно), коллективно – по кругу.

Во многих деревнях эта старинная пляска называлась – «Трапакá» («Трепакá», «Топотуха», «Ползунка», «Решатиха»), в чем отражается и характер плясового шага – женщины мелко переступают и топают («топают»), почти не отрывая ног от земли. При этом не дробят (хотя в деревнях встречается созвучное наименование пляски – «Дробакá», где как раз предполагается активная дробь ногами).

«Вот так – рядышкам – ноги топают. Эта назывался «Палзунок» такой. <...> На васьмой номер выводят, вот так выплясывая, васьмой номер выводя [графика движения – по цифре восемь]. Наша Акúша гарáзд харашо плясала, сестра дваюродная, ой, харашо плясала! Бывало, паставь вадú на галаву – ана ни разальё, как пляше! – плавно, плавно! (А тут стали ужó вприпрыжку плясать, с припевкам). А с припевкам всё равно и ана плясала. <...> Так вывартываетцы и пляше. <...> Анна стайть, а вторая пляше. Эта папляше – встане, вторая начинает [плясать]. <...> Ноги рядышкам, так и выплясываем» (П.-Г., Песечек 2261-09).

Старушки «топают идут, как ползают». У них юбки широкие, сапожки, «как у цыган», со шнурками, полунизкий каблук, по кругу ходили и «притопывали»: «Ток-ток-ток, ток-ток-ток, ток-ток-ток», руками разводили кто как мог, поднимали их вверх. У каждого своя манера была (П.-Г., Барашкино 5044-23, 24). Старые женщины плясали – руки в боки, ходили мелкими шагами по кругу («вкруговую»), поворачивались из стороны в сторону, руку с платком могли подымать над головой (Новорж., Ладино – Косарово* 5007-41).

Пляшет – «не колыхнется», «плавко». Юбки длинные, до полу. «Чи-кы-чи-кы-чи-кы...» (Опоч., Горки 1617-02).

В старину так судили о хорошей пляске – «поставь горшок с молоком на голову и не разольёт», а «новая» пляска – «позорно, что ногам кидает по

сторонам и колени видать». Раньше плясали ровненько – «и́ншая пла́вка идё, так не тряхо́нется» (Опоч., Матюшкино 1631-02).

Нередко во время пляски женщина переходила от равномерного парного притопа к шагу – «в три ноги» (с остановкой на третьем ударе):

«В три ножки – мы, быва́ла, плясали пад Петьку. Тот в гусли наяривая, а мы – маленькие ишшо́ – пляшем, в три ножки, падла́живали» (Красн., Габоны 1615-16). «Ришати́ха» – старинная пляска, пляшут кучей. Старухи ногами передвигали – по три шага – «толкúть» (Беж., Авинищи 5212-47).

Рисунок движения весьма разнообразен: это и пляска по кругу (по восьмерке, по спирали), и линейное движение – по половицам. Особенно сложные, переплетенные фигуры возникают при одновременной пляске двух или нескольких участниц. Приведем лишь некоторые из многочисленного ряда рассказов:

а) «Трепакá»: «Мамка мая́ плясала так: вот так как-та и всё ба́чком-ба́чком. <...> И с платком, быва́ла. <...> А руки а́на – и падба́йвши <...> и так, быва́ла, перявёртывалась <...> вле́ва и впра́ва, и впра́д, и назад – ну, всяким. Ну, в общем, кру́г давала, кру́г на́да» (Красн., Станкеево 1585-64).

б) «Трепакá» («Крутенъкого») пляшут вдвоем мелким приставным шагом – по вытянутому кругу, спиной к центру круга, обходя друг друга, периодически машут платками над головой (П.-Г., Селихново 4994-12–15).

в) «Ма́ть у мя́ня пляса́ла <...> ба́чком та́ким, но́ги не паднима́ють, а так вот – падба́чэнясь, и идё́т па кру́гу, пла́вна... И выходю́ть там че́лавек пять и идúть <...> – кру́гам идúть, прóста вста́нут вот так и идúть, все вот так и хóдют ва́кру́г и припля́сывают, падпява́ють» (П.-Г., Колесниково 2265-05).

2. Старинная мужская пляска:

Мужчины вприсядку («вприпа́дку») пляшут: круг обойдет, руками «пощёлкает», с частушками. (П.-Г., Селихново 4994-16). Плясали под «Русского». «[Парни] плясали, с вы́ходкой плясали» (Красн., Синьково 1628-23). Могли плясать под «Камаринского» с припевками.

3. Пляска «на парочку» (только девушки или девушка и парень) с дробью:

«Са сре́ди маладе́жи выводят девушку, па́том выводят парня. Вот а́ни и пляшут. А то и девушка с де́вушкой...» (Красногородское 1556-13); «Игра́ет “Русскава”, а я́на вот идё́т так... Вот вы́берут две: вот, приме́рна, мя́ня и вот ашше́ па́дру́гу. Я вот спляшу́, па́том ста́ну, а а́на па́том па́пляше, па́том я, па́том а́на. Тагда́ э́та па́ра ухо́дит. И выходит иш-

ше́... А и по ча́тыри пляса́ли. Тагда́ па́пляшуть, и вот так крясто́м как-та а́ны пи́рахóдють» (П.-Г., Стречно 2252-07). «Вот там ста́йт девушка, а тут – па́рень. Па́рень па́пляшет, па́рень ста́нет. А народ – вокрут, так и сидит. В доме, на ву́лице. Будет па́рень плясать, э́та девушка ста́ить. Па́рень вы́пляшется, вста́нет, девушка [пляшет]» (Красн., Шутово 1758-13а).

«Пад “Серби́рьянку” а́на абайде́ так кружок, пра́дрóбя. Па́том песню спае́. Двое пляшут, адна́ пе́ред адно́й уже па́ю́т. Адна́ ста́йт, вта́рая пляшет...» (Красн., Серебренниково 1553-16). Плясали «На ёлочку» (под «Серби́рьянку»): одна девушка вызы́вала другую, движения руками и ногами делали синхронно, пели частушки (П.-Г., Селихново 4997-06, 31).

Две девушки (или девушка с парнем) плясали по очереди «Цыганочку»: одна пляшет по кругу с частушками, потом другую приглашает – кланяется ей или ногой топает (П.-Г., Осница – Жуково* 5040-13).

Начиная с 1920–1930-х гг., молодежь плясала обязательно с дробью: «Дробили – и там и по-разному, кто как может!».

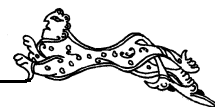
4. Коллективная пляска, графически не организованная – «кучей»:

«Русского» плясали все в кругу – «ку́чей», «как жи́та в ступе талку́т» (Новорж., Вёска – Туровец* 5016-41; Варитино – Никулино* 5019-08); «Русского» старенькие плясали – «как кама́ры мак талку́т» (Опоч., Глубокое 2832-21); «И вот э́тава Казачка́ – э́тат Кружок-та – так там талку́тца, как кама́ры, все пляшут э́тава Казачка́. Или Кружок – как ево́ разна называют, где как» (Красн., Мутолевка 1769-30); «Русского» старушки плясали – «Заводи́ловка», потому что никто не устоит, все пляшут (Новорж., Дене́скино 5047-31). «Камаринского» пляшут четверо-пятеро человек – «выкру́чиваются» (П.-Г., Пушкинские Горы 5013-33).

5. Пляски-игры:

а) «Беса» («Беса водить», «Чёртика»): выходит па́рень, приглашает девушку, и она идет за ним, потом девушка оборачивается назад и приглашает другого парня. Так набираются в цепочку 20 человек и более, ходят «колесом», «завиваются». Гармонист во время пляски может остановить игру – в этот момент надо спеть частушку.

б) «Гусака́»: брались за руки, заводили хоровод с двух краев, обычно – парни, они пели частушки, подзадоривали друг друга, «как два гусака». Когда с одного края делали «воротики», ведущий с другого конца проводил всех в эти «ворота», потом также делали воротики с другого края (Новорж., Адорье 5005-02, 04; Выбор 5016-29). «Че́лавек де́сять, беру́тца за́ руку и танцуют. Па́том как-та за́плята́ютца а́дин за адно́ва, па́том расплята́ютца» (Красногородское 1556-13).

в) «Суп варить»: «Вот за руку взявши и бегать. Тут стоять два человека и там – два, и тут – два, и тут два [четыре пары стоят лицом друг к другу крестом]. Адна пара бегая – пятая, пад руки им [пятая пара бежит в воротики к одной из четырех пар, тогда пара, оказавшаяся в центре, бежит к другой паре в воротики]. Пад гармонь... Гарманіст играя-играя, а как на середку выскача эта пара, в кругу в ётам, так адне их астанова, штобы аны сказали частушку какую-нибудь» (Красн., Авдоши 1590-26).

6. Многофигурные пляски:

«Ляно́ва» («Лентя́я»), «Лобанка́», «Звёздочка», «На-первого», «Чалдон» и др.

Многофигурные пляски сопровождалась исполнением частушек:

«Эх, Руссава, Руссава,
Руссава да,
А за Руссава мама
Ни руга́йт никагда́»

(Новорж., Вехно 5183-08).

«А я плясала Русскава,
В миня́ юбка́ узкая,
Складка зыкладайца,
Так и пылагайтца.

Пашла́ плясать,
Нагой топула,
Ат калёна да пупа
Юбка лопнула»

(Беж., Горенье 5213-41).

«Ай, таті, таті, таті, да
К нам приехали зяті.
Нет ни масла, не яиц,
Нечем зятя пабаречь.
[Или] каліки напарить,
Или редьки натяреть»

(под «Ришаті́ха», Беж., Авинищи 5212-47).

«Ришаті́ха, Ришаті́ха,
Ни суставный кашалёк,
Вси бутылки шивеля́ца,
Пробки скачу́т в патало́к»

(Беж., Горенье 5213-40).

«Ах ты сын, ты сын, камаринский мужик,
Ты ня хочешь маёй ба́рыни служить.
А бары́нка увёжливя
На кане́ к абёдне ёзживыла»

(Новорж., Канашовка 5183-30).

«Ах ты [сукин сын], камаринский мужик,
Ты ня хочешь маёй ба́рыни служить.
Загаля́ жопу, па ўлицы бяжи́[т],
Ты бяжи́[шь], бяжи́шь папёрдывай[шь],
За штани́ша́чки паде́ргыви́шь»

(Новорж., Канашовка 5183-30,
Красн., Блясино 1582-19).

На территории центральных районов Псковской области инструментальная музыка оказывается непосредственно связана не только с празднично-обрядовой сферой, но и с традициями пастушества. Записаны рассказы об изготовлении музыкальных инструментов, об использовании их в

практике пастушества. ПАСТУШЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ в данной традиции преимущественно духовые: пастушеская труба, рог, рожок, жалейка, дудки.

Пастушеская труба: пастух «расколит аси́навую палку вот такую [около метра длинной], <...> па́том яну́ вы́чистит, па́том свяжет, а на канце́ так паши́рше сде́лаит. <...> И тру́бит, и тру́бит. <...> Пастух если затру́бит, бывает, скати́на сабира́етца ближе – к э́тай тру́бы». Пи́щика нет. «Дерево! Палка! Простая деревянная палка – раско́латая, вы́чищена и вот тебе труба. <...> Ну а хлапунóв этих не было, што́бы перебира́ть – э́та язы́к перебира́йт» (Красн., Шутово 1583-06); пастух трубит, как «выговаривает» (Новорж., Деревницы 5199-29); пастуха «все коровы понимали» (Новорж., Жуково 5048-22).

Рог (рожок, жалейка): пищик (дудочку, «жалечку») выворачивали из ольхи, делали два-три отверстия, вставляли в коровий рог или навивали «трубу» из бересты или ольховой коры (до 0,5 м длиной) (в одном упоминании – из липовой коры) (Новорж., Деревницы 5199-29; Макарово 5202-01; Стехово 5030-29; Усадище 5025-26).

Тростниковые дудки и «двойная жалейка»: пищик (дудочку) делали из «тросты» (камыш), прорезали 6–7 дырочек и вставляли в коровий рог (П.-Г., Крылово 5023-03).

«С тростника́ сде́ланы дудки были – вот, с трóсти. Мой дядя играл. Он из трóсти де́лаит, две трасти́. И па́том вот здесь такие выде́лывал ды́рачки такие, и он играл на дудках... Вот этих две трасти́нки, две таких – с трóс[т]и выде́лал. А сюда был сде́лан такой как ражо́к... Для двух – ражо́к ади́н был. <...> А раньше, кагда́ карóв пас мальчи́шкой, он сам э́ты дудки делал, и сам играл» – «Русса́ва», «Сербия́нку», «Цыганку», «Круто́ва» (П.-Г., Бакино 2262-06а).

У деда были две трубочки из тростника, обёрнуты берестой, в одной трубочке было много отверстий, а вторая – «басовая». Он играл песни, под пляску (Новорж., Осинкино – Заболотье* 5018-37).

Срезали и изготавливали дудочки, преимущественно, ранней весной («когда она может скрутиться», когда кора отстает), после дождя (Новорж., Кузьмино 5212-15; Погорелово 5201-01).

Наигрыши на рожке зафиксированы только в Опочечком районе: в деревнях Высокая Гора, Якушево, Ханино Духновской волости. Наигрыши на дудке были записаны в Красногородском, Опочечком и Новоржевском районах.

Из духовых инструментов раньше были распространены также **окарины** – продавались глиняные свистульки в форме птичек (Новорж., Усадище 5025-26). Могли свистеть и на бересте («как соловей») (П.-Г., Крылово 5023-03).

- ¹ Тимофеев Николай Тимофеевич (1909–1984), родился в д. Дыланы Граинской волости, жил в п. Красного-родском, выдающийся исполнитель на гусях и скрипке, потомственный гусяр, сам изготавливал гусли по образцу инструмента деда (РФ 1544).
- ² Грампластинки: Псковские гусли: Иван Михайлов. Л., 1985; «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Вып. 1: Ярмарочная игра. Вып. 2: Плясовые наигрыши. Л., 1987.
- ³ П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-09.
- ⁴ Мехнецов А. М. Русские гусли. Научно-методическое пособие с видеоприложением к альманаху «Русская традиционная культура». М., 1998. С. 8.
- ⁵ Там же. С. 5.
- ⁶ Там же. С. 8.
- ⁷ От Бариновой Т. И. и Тимофеева Н. Т. записана ансамблевая игра на гусях и скрипке – наигрыши: «Длиннов», «Старинная заунывная», «Трепак».
- ⁸ По результатам экспедиционной работы при содействии студии Ленкинохроники в 1986 г. была осуществлена документальная киносъемка псковских гусяров. Эти материалы легли в основу сборника кинодокументов: «Русская народная традиция игры на крыловидных гусях» (автор экспедиционной записи и научно-исследовательской программы фильма – А. М. Мехнецов; кинооператор – А. А. Якубовский).

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ

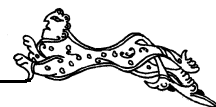
№ 1. Наигрыш на 10-струнных гусях «Ярмарочная» («Длиннов»)

Исп.: Баринова Т. И., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Расп.: Полякова А. В. Типологическая расшифровка обобщает несколько строф наигрыша, представляет собой наиболее характерный музыкальный период. Записи данного наигрыша от этой исполнительницы проводились неоднократно в 1984, 1985, 1990 гг. сольно, в ансамбле со скрипкой, с частушками (1540-75–77, 77а, 86, 1557-01–03, 12, 17, 1586-01, 02, 04, 05, 44, 45, 47, 49–51, 1604-03, 1605-05–07, 2943-53, 57, 2955-31, 34, 36, 2956-04–07). Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 1. Ярмарочная игра. Гусли, № 1.

№ 2. Наигрыш на 10-струнных гусях «Старинная непрерывная»

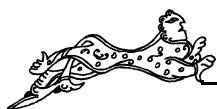
Исп.: Барина Т. И., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.06.1985. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 3. Наигрыш на 10-струнных гусях «Старинная непрерывная»

$\text{♩} = 128$

Красногородское, Красногородский р-н, 1589-23, 24

1589-24 (запись с наложением)

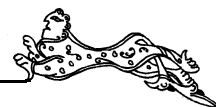
Ис-ку-па - лись, при - ля - те - ли се-ры

гу - си на ва - ду́. Вы ня бѣй - те - ся, ра - ди - те - ли, я не

сле - ла - ю ж бя - ду́. Пой-ду

в сад, пой - ду в зя - лё - ный, бу-ду слу - шать са - ла - вья. Са-ла -

вѣй по - ёт раз - лу - ку, а по раз-лу - ки пла - чу́ я.

№ 4. Наигрыш на 10-струнных гусях «Подерьгуха»

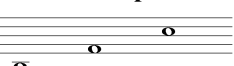
♩=156

д. Мехово, Красногородский р-н, 1757-16

Исп.: Савельева Е. С., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.06.1985. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 5. Наигрыш на скрипке «Старинная бесперерывная» («Долевая»)

♩=152

Красногородское, Красногородский р-н, 1578-16

Исп.: Тимофеев Н. Т., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.06.1984. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 6. Наигрыш на балалайке «Долго́ва»

♩=100

д. Тригузово, Опочецкий р-н, 1583-27

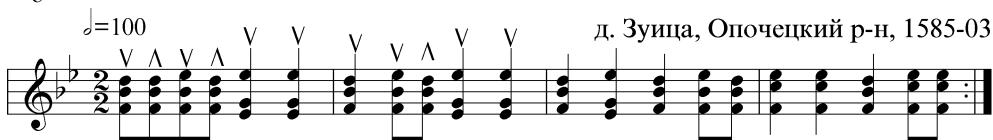

Исп.: Анисимов А. А., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В.

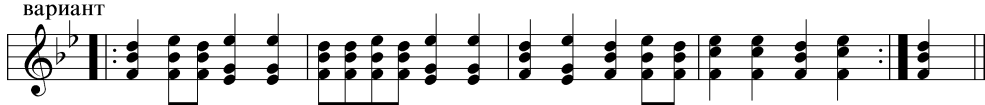
№ 7. Наигрыш на балалайке «Долго́ва» («Красногородского»)

$\text{♩} = 100$

вариант

Исп.: Сафронов К. П., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Расшифрован вариант, представленный на грам-пластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 1. Ярмарочная игра. Балалайка, № 1. В типологической расшифровке наигрыша даны наиболее характерные музыкальные периоды.

№ 8. Наигрыш на балалайке «Горбатого»

$\text{♩} = 100$

Основной вариант

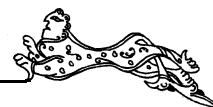

Вариант 1

Вариант 2

Вариант 3

Исп.: Анисимов А. А., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В. В типологической расшифровке наигрыша представлены наиболее характерные музыкальные периоды.

№ 9. Наигрыш на балалайке «Новоржевского»

д. Зуица, Опочецкий р-н, 1585-06

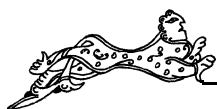

Исп.: Сафронов К. П., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.07.1984. Расп.: Полякова А. В.

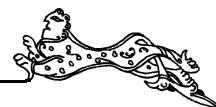
№ 10. Наигрыш на трехрядной тальянке «Скобаря»

г. Опочка, 1757-08, 09

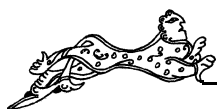
Исп.: Смирнов И. А., 1904 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 18.06.1985. Расш.: Полякова А. В. Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 1. Ярмарочная игра. Тальянка, № 1.

№ 11. Наигрыш на трехрядной тальянке «Старинного горбатого»

♩=84

г. Опочка, 1757-10

Исп.: Ефимов Д. Е., 1903 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 18.06.1985. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 12. Наигрыш на тальянке «Долго́ва»

$\text{♩} = 80$

д. Шутово, Красногородский р-н, 1758-11

Исп.: Тимофеев Ф. Т., 1904 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Расш.: Полякова А. В. В Красногорске и Опочке с этой игрой ходили по ярмаркам, играли и пели песни: «Эта “Долгóва” – эта игра из лучших лучшая у нас. Так называется. В Ильиньском сельсовете тоже играють, но как-то не то, не так. У нас вот в Граинском вот тут играли тоже хорошо, очень хорошо... Под мою гармонь идут тихóнечко, песни поют. И дубинкам по зямлѣ не стúкают» (Красн., Шутово 1758-11а). Записи данного наигрыша от этого исполнителя проводились 14.07.84, 16.07.84, 19.06.85 – 1582-39, 40, 1598-06 (под песни); 1599-03, 1645-25, 36. Расшифрован вариант, представленный на грам-пластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 1. Ярмарочная игра. Тальянка, № 2.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

№ 13. Наигрыш на гусях «Барыня»

♩=144

Красногорское, Красногорский р-н, 1757-30

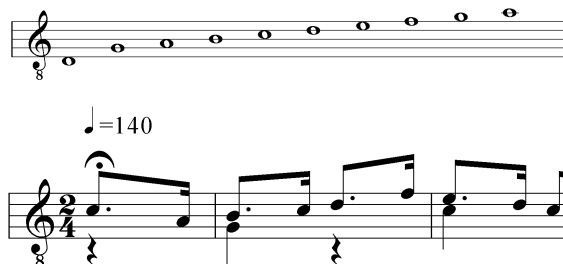

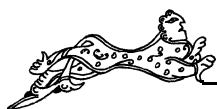
Исп.: Барина Т. И., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Расш.: Полякова А. В. Расшифрован вариант, представленный на грам-пластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Гусли, № 1.

№ 14. Наигрыш на гусях «Трепакá»

♩=140

Красногорское, Красногорский р-н, 1540-84

Исп.: Баринова Т. И., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1984. Расш.: Полякова А. В.

№ 15. Наигрыш на скрипке «Трепака»

$\text{♩} = 140-160$

Красногородское, Красногородский р-н, 1578-14

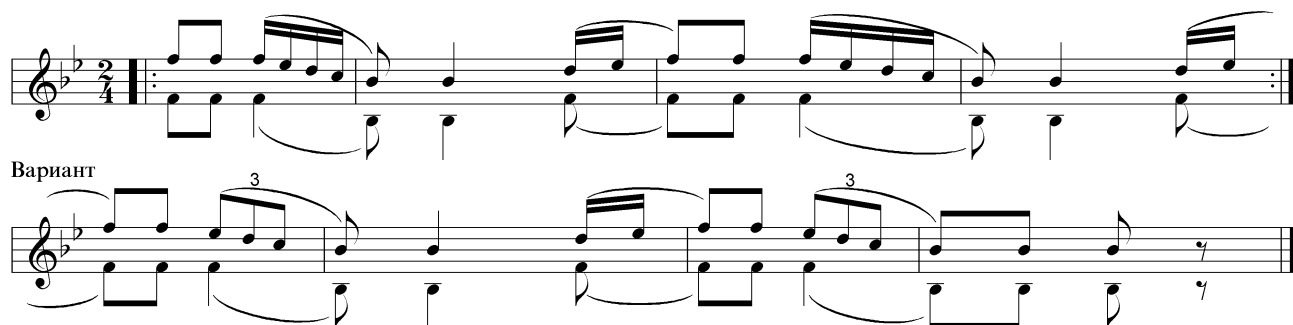

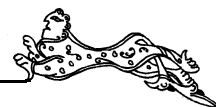
Исп.: Тимофеев Н. Т., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.06.1984. Расш.: Полякова А. В. «“Трепака” бочком пляшут. Платком машут, в ладоши прихлопнут. Один отдыхает, другой пляшет. Раз а три сменяются... То еще деды и прадеды» (РФ 1544).

№ 16. Наигрыш на скрипке «Марасейка» («Малороссейка»)

$\text{♩} = 140-160$

Красногородское, Красногородский р-н, 1578-15

Исп.: Тимофеев Н. Т., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.06.1984. Расш.: Полякова А. В. «Малороссейка» – пляшут мужчины и женщины «под ножку» или «через ножку» РФ 1544). «Што-то выдумаешь еще иначе – или смычком поддёрнуть, или перебор какой-то – бывает, когда видишь, што вот она пляшет, и немножко где-то заело у ней. Значит, штобы она не сбилась – поддержать её, тут тогда на музыке што-то придумаешь немножко еще черкануть. Это во время, когда пляски. Ну, тогда пальцы у меня посвежей были, погибей, теперь вот я уже зацапаюсь» (1540-64). Строй скрипки – см. № 15.

№ 17. Наигрыш на скрипке и гусях «Трепакá»

♩=140

Красногородское, Красногородский р-н, 1605-09

Скрипка

Гуси

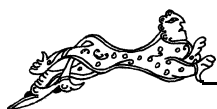
Исп.: Баринова Т. И., 1914 г. р. (гуси), Тимофеев Н. Т., 1909 г. р. (скрипка). Зап.: Мехнецов А. М., 22.07.1984. Расш.: Полякова А. В. Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Ансамбли, № 1.

№ 18. Наигрыш на балалайке «Русского»

д. Тригузово, Опочечский р-н, 1600-08

Исп.: Анисимов А. А., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В. Записи наигрыша от этого исполнителя: 1583-32, 33 («другим манером»), 1584-04, 1600-08, 09 (под пляску, «другим манером»); 1601-02. Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Балалайка, № 1. В типологической расшифровке наигрыша даны наиболее характерные музыкальные периоды.

№ 19. Наигрыш на балалайке «Трепакá» («Беса водить»)

♩=100-120

д. Зуица, Опочецкий р-н, 1585-09

Исп.: Сафронов К. П., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.07.1984. Расш.: Полякова А. В.

№ 20. Наигрыш на балалайке «Синерецкого»

♩=100

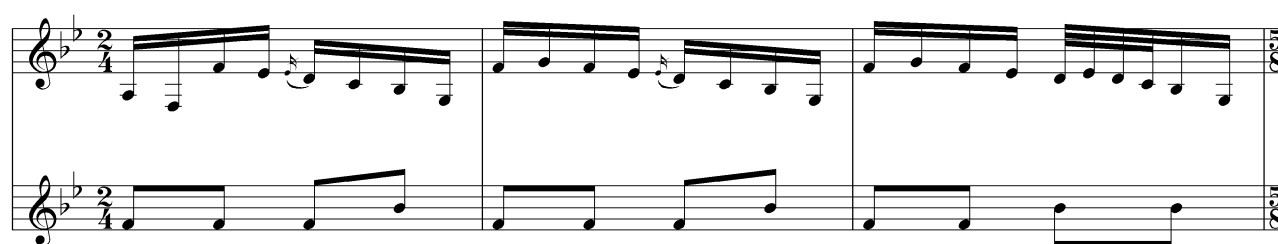
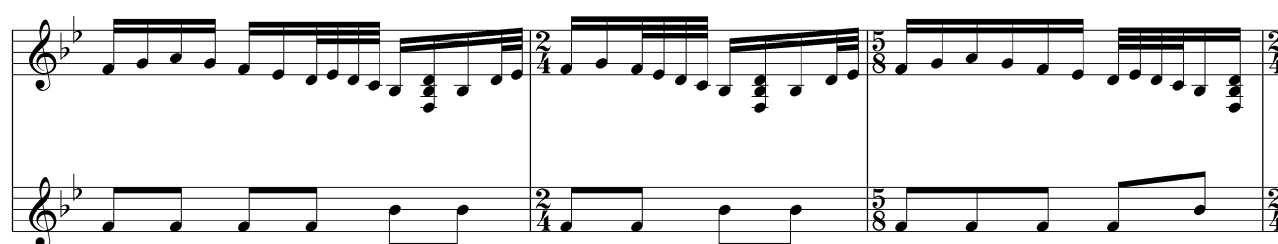
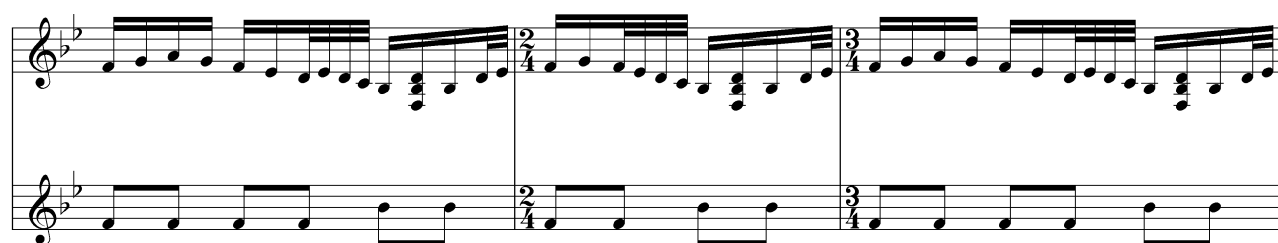
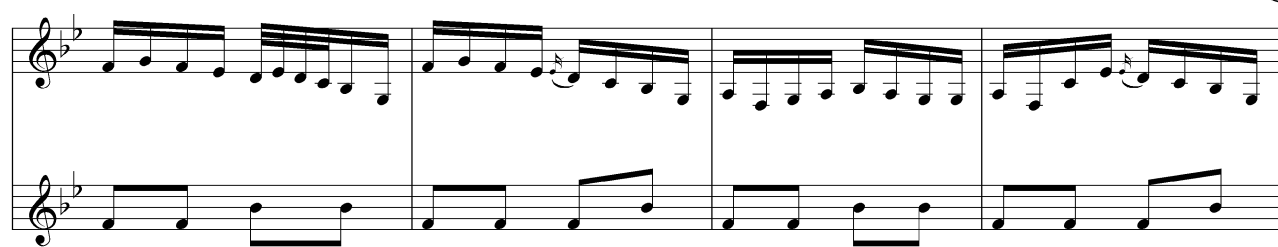
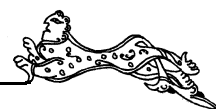
д. Зуица, Опочецкий р-н, 1585-04

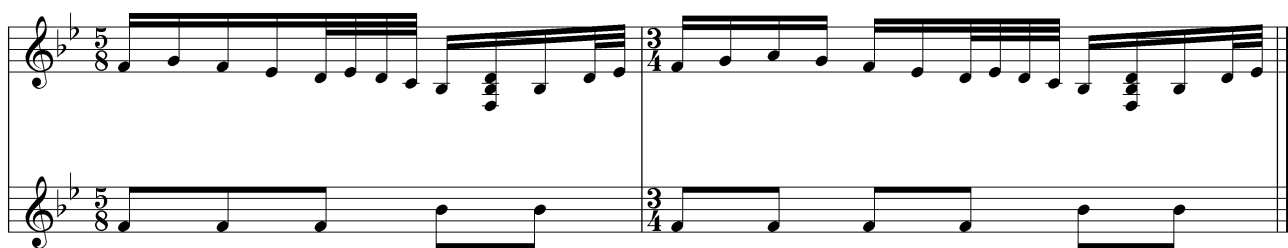
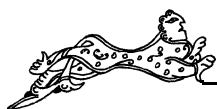
Исп.: Сафронов К. П., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.07.1984. Расш.: Полякова А. В.

№ 21. Наигрыш на тальянке «Трепакá»

♩=90-110

д. Шутово, Красногородский р-н, 1758-13

Исп.: Тимофеев Ф. Т., 1904 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Расш.: Полякова А. В. Записи данного наигрыша от этого исполнителя проводились неоднократно в 1984, 1985 гг. (1598-05; 1645-27, 29, 33, 34, 37). Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Тальянка, № 2.

№ 22. Наигрыш на тальянке «Трепакá»

♩=120-140

д. Большая Слобода, Новоржевский р-н, 2199-13

Исп.: Клевцов Е. Ф., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1987. Расш.: Полякова А. В. Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Тальянка, № 1. В типологической расшифровке наигрыша даны наиболее характерные музыкальные периоды.

№ 23. Наигрыш на тальянке «Трепакá маленького»

♩=160

д. Серебrenниково, Красногородский р-н, 1883-01

Исп.: Михайлов П. А., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Расп.: Полякова А. В. Записи от этого исполнителя проводились 07.02.1984, 04.08.1985 (1883-04). Расшифрован вариант, представленный на грампластинке «Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Часть 2. Плясовые наигрыши. Тальянка, № 3. В типологической расшифровке наигрыша даны наиболее характерные музыкальные периоды.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

ТРОСТЯНАЯ ДУДКА

Игра на дудке

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-37.

Опочецкий район:

Духновская вол.: Васильково 2770-33, 2771-10, 11, 14;
Якушёво 2772-38, 42, 2773-04, 07, 2862-36.

«Когда корова теряется»

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2186-41.

«Как ребёнок плачет» (имитация)

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2772-39, 2773-05.

«Уличная»

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2186-38 (с пением).

Под пляску

Опочецкий район:

Духновская вол.: Васильково 2771-12.

«Казачка»

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2186-37, 39.

«Утром поздно я стояла у ворот» (песня)

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2186-43.

ДВЕ ТРОСТЯНЫЕ ДУДКИ

Игра на двух дудках (одновременно)

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2772-43, 2773-03, 06, 2862-36.

РОЖОК (БЕРЕСТЯНОЙ, ОЛЬХОВЫЙ)

Игра на рожке

Опочецкий район:

Духновская вол.: Высокая Гора 2771-27, 28, 30, 2772-02;
Якушёво 2772-40 (на два тона), 2862-27.

Выгон коров в поле

Опочецкий район:

Духновская вол.: Ханино 2752-01, 04-06.

Игра в поле

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2862-37, 39.

Гонят домой

Опочецкий район:

Духновская вол.: Ханино 2752-03, 08, 09.

«Как бык ревет» (имитация)

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2772-37, 41 (на три тона), 2773-02, 08, 2862-29.

«Как ребёнок плачет» (имитация)

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2862-28.

СКРИПКА

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1536-06, 53, 54, 56, 1586-38, 1590-06 («Крутого»).

«Длинно́ва», «Дли́нного»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-46, 48, 49, 1604-03.

«Старинная», «Старинная печальная»,

«Старинная русская песенная», «Заунывная»,

«Заунывного», «Долево́го»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1536-01, 07, 12 (как дядя играл), 13, 1540-43, 58-60, 67 (как дядя играл), 69-71,

73, 74, 1578-10 («без пауз»), 12, 13, 16, 17 (с пением), 1589-32 («Долевая»), 34, 35 (с пением), 36, 42, 1590-02, 05, 1604-02.

**«Новоржевская», «Половинка»,
«Наполовинку», «Пополам»**

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1536-02 (пр.), 03, 04, 05 (с пением), 1540-45, 47, 49–51 (с пением), 1590-08, 10.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепак», «Трепака», «Меленького»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1536-08, 11, 1540-52, 65, 1540-61 (на 2-х нижних струнах), 1540-66 (на 2-х верхних струнах), 1578-14, 1586-55, 1589-38, 39, 1605-10.

«Малороссийская», «Марасейка»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1536-10, 1540-62 (пр.), 64, 1578-15, 1589-40.

Пробы игры (без наигрыша)

Опочецкий район:

Краснооктябрьская вол.: Столбово 2772-19.

ГУСЛИ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого», «Посадского», «Скобаря»

Красногородский район:

Граинская вол.: Мехово 1533-09 (с пением), 1539-63, 64 (с пением), 1578-25, 1586-29, 30 (с пением), 1590-22, 1592-01, 1757-29, 1769-23, 1879-01, 02, 07, 1880-01, 1880-03, 04, 2943-69, 2957-06, 11, 12, 15.

Ильинская вол.: Авдоши 1578-32 (пр.), 35 (пр.), 38 (пр.), 40, 45 («Под ломанье»), 1593-08, 09, 12 («Под ломанье»), 1594-01 («Под ломанье»); Заборовье 2300-13.

Красногородская вол.: Красногородское 1535-10 («Под ломанье»), 1540-37 («Под ломанье», пр.), 39 («Под ломанье»), 1557-10, 1586-16, 17 (пр.), 2959-13, 14, 23.

Партизанская вол.: Блясино 1582-12, 1589-10 («Под ломанье»), 1597-03.

Покровская вол.: Овсянки 1769-32 (с ломаньем), 33–35, 42 (с ломаньем).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1584-52, 53, 1585-16 (с пением), 1602-03, 04.

Матюшкинская вол.: Саутки 1584-27 (с пением), 28, 29 (на семи струнах), 34 («Разрывного», игра под язык с гуслиями).

**«Долго́ва», «Длинно́ва», «Ярмарочная»,
«Под песни»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Мехово 1534-02–04 («Отлогова»), 1540-05, 06, 07 («Отлогова»), 25, 1578-23 («Русская под песни»), 26 («С Шилова иде издалёку»), 1591-01 («Русская под песни»), 02 («Русская под песни»), 07 («Заунылого»), 08, 1592-05 (с «набиванием»), 1757-14 («Русская под песни»), 19, 26 (с «набиванием»), 27, 28 («Отлогова»), 1769-22, 1879-04, 05 (с «набиванием»), 06 (с «набиванием»), 2943-65 (с пением), 66 (с «набиванием», с пением), 68 (с «набиванием», с пением), 2956-10, 18, 2957-03-05 (с «набиванием»), 10 (с «набиванием»), 13 («Отлогова»).

Ильинская вол.: Авдоши 1578-29, 36, 37, 39, 41, 42, 44 («другим манером»), 1592-06, 07, 1593-01–04, 04а, 05, 06, 2303-02 («Скобарская»), 03 (с пением), 04, 06; Десяцкие 1578-28; Дулово 2299-22, 24, 26–28, 2300-08 (с пением), 09 (с пением), 10, 2944-13, 17, 18, 2949-13, 14, 2958-13, 14 (с пением), 17, 21 (с пением), 22, 23, 2959-02, 04, 05, 07, 08, 10 (с пением).

Красногородская вол.: Красногородское 1540-75, 76, 77 (с пением), 77а (с пением), 86, 1557-01 («Ярмарочная»), 02 (с пением), 03 (под мужские частушки), 12, 17 (с пением), 1578-01–03, 1586-01 (с переходом на «Русского»), 02, 04, 05, 20, 31, 33, 34, 42 (с пением), 43, 51, 1589-02 (нестаринная, «теперешняя»), 03, 07, 1604-03, 07, 1605-04 («Скобарская»), 1758-03 («Ярмарочная»), 2943-53, 57, 2944-22, 23, 2955-31, 34, 36, 2956-04, 05 (с пением), 06, 07 (с пением), 2959-11, 12.

Партизанская вол.: Блясино 1582-20, 21, 1598-02, 03 (с пением), 2944-26, 28, 2959-24, 25, 2960-03, 07 («Псковская, ножиком по брюху»), 09, 11.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Козырево 1584-11 (пр.), 13, 14 (как брат играл), 15 (под ломанье с пением), 20 (пр.), 1599-05, 06; Саутки 1584-39; Тригузово 1583-16, 18, 19 (с пением), 1600-01, 2303-15 (с пением), 18, 2943-71, 74, 2944-05, 07, 2957-16, 2958-01, 05 (с пением), 06, 10.

**«Старинная», «Старинного горбатого»,
«Старинная заунывная», «Подерьгуха»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Мехово 1535-01 (с пением), 1540-26 (с пением), 1591-03, 1757-15, 2943-62, 2956-12, 13 (с пением), 19 (с пением).

Красногородская вол.: Красногородское 1535-05, 06, 08, 1540-28, 29, 32, 33, 1578-18, 22, 1586-09 (с переходом на плясовую), 1589-01, 23, 24 (с пением), 25, 1590-15 (удар снизу), 16, 18 (удар снизу), 19 (удар сверху), 20 (с пением), 1604-06 («Заунывная», «Под песни»), 07 («Заунывная», «Под песни»), 1610-17 («Застольная»), 1758-04, 2943-58 («Старинного горбатого»), 59 (с пением), 2956-01 («Старинная заунывная»), 02 (с пением), 03.

«Новоржевская», «Половинка»

Красногородский район:

Граинская вол.: Мехово 1534-01, 04, 1540-04, 1578-25, 1591-06, 1769-24, 2956-17, 2957-01, 09.

Ильинская вол.: Авдоши 2303-07; Дулово 2300-01.

Красногородская вол.: Красногородское 1540-79 («Под яблонькой»), 80, 81 (с пением), 82, 1557-04 (пр.), 08 («Под яблонькой»), 09 (с пением), 1578-21, 1586-10, 12, 14, 15, 18, 1605-12 («Половинка»), 1606-01, 1758-09, 2956-08 («Под яблонькой»), 2959-16.

Партизанская вол.: Блясино 1582-17, 1597-08, 2944-25, 2960-05, 06.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1584-54, 55 (пр.), 1602-05 («Половинка»).

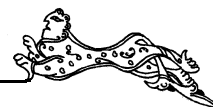
Матюшкинская вол.: Саутки 1584-43 (игра «под язык» с гуслиями), 44 (игра «под язык» с гуслиями и пением); Тригузово 1583-24, 25 (с пением), 1600-02 («Половинка»), 03 (с пением), 2303-19, 2943-72, 2958-02.

«Сиротинка»

Красногородский район:

Ильинская вол.: Дулово 2300-06, 07, 2300-20, 2944-20, 2949-15, 2958-20, 2959-09.

Партизанская вол.: Блясино 1582-13, 1597-04, 2960-04, 08, 10.

**«Синерещкого», «Рассадиловка»,
«По деревне с колотушкой»****Красногородский район:**

Граинская вол.: Мехово 1534-05 (с пением), 1540-08, 1591-05, 1592-02, 1757-20, 1880-05, 2943-67 (с пением), 2957-08.

Ильинская вол.: Дулово 2299-32.

Красногородская вол.: Красногородское 1540-78, 83, 87, 1557-13, 1589-15, 1589-26 («с подтряхом»), 27, 28.

Партизанская вол.: Блясино 1582-18, 1597-09 («По дороге с припляской»).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1584-56, 1602-06.

**«Сербирьянка», «Под частушки»,
«Страдания»****Красногородский район:**

Граинская вол.: Мехово 1533-08, 1539-62, 1590-21, 1592-04, 1757-24, 1881-01, 02, 2957-02.

Ильинская вол.: Авдоши 2303-05; Дулово 2299-30, 31, 2944-15, 2958-16, 19, 2959-01, 02; Заборовье 2300-11, 18.

Красногородская вол.: Красногородское 2959-17.

Партизанская вол.: Блясино 2944-27, 2959-28, 2960-01.

Покровская вол.: Овсянки 1769-38, 40.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Козырево 1584-12, 16 (с пением), 21; Луцилы 1584-48, 1601-08; Попки 2303-11; Саутки 1584-24 (с пением); Тригузово 1583-20 («Скробатуха»), 22 (фр.), 2303-16, 2958-04, 08, 09.

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1757-12.

«Семёновна»**Красногородский район:**

Красногородская вол.: Красногородское 1540-35, 1589-08, 29.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Саутки 1584-26 (с пением).

«Цыганочка»**Красногородский район:**

Граинская вол.: Мехово 2943-70, 2957-14.

Ильинская вол.: Заборовье 2300-14.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Трепака», «Кружка»****Красногородский район:**

Граинская вол.: Мехово 1757-17 (на нижних струнах), 18 (на верхних струнах), 22 (на нижних струнах), 23 (на верхних струнах), 1879-03 («Малороссейка»).

Ильинская вол.: Авдоши 1593-10, 11.

Красногородская вол.: Красногородское 1535-07 («Русского»), 11 («под парня»), 1540-31, 36 (с пляской), 40 («под парня»), 84 (с пляской), 85, 1557-07, 11, 1578-05, 06, 1586-56, 1605-11, 1758-02, 06, 08, 2943-49, 52, 2955-26, 27, 29, 32, 33, 2959-15.

Партизанская вол.: Блясино 1582-14, 16 («Кружка»), 22, 1597-07, 2960-02, 13 (с пляской).

Покровская вол.: Овсянки 1769-37.

«Русского», «Под пляску»**Красногородский район:**

Граинская вол.: Мехово 1533-10, 1535-02 (с пением), 03 (с пением «по-мужскому»), 1540-03, 18, 1578-25, 26, 1592-03, 1757-25, 1880-02, 06, 07, 2956-11, 15, 16, 2957-07.

Ильинская вол.: Авдоши 1578-33, 34, 43, 1593-07 («Крутого»); Дулово 2300-02-04, 19, 2958-15, 18, 2959-03, 06; Заборовье 2300-12, 15.

Красногородская вол.: Красногородское 1535-09, 1540-34, 89, 1557-05 (пр.), 06, 15, 1578-04, 20 («Крутого»), 1585-66, 1586-06, 11 (с пением), 19, 1589-17, 19-21, 1590-11, 13, 1603-11, 1604-01, 02, 2944-22 («Скобарская» пляска), 23, 2959-18-22.

Партизанская вол.: Блясино 1582-15 («Суп варить»), 1597-02, 05 («Суп варить»), 06 («Суп варить»), 2959-26, 28, 2960-01, 12; Курцево 1582-10 (пр.).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1584-57, 1602-07.

Матюшкинская вол.: Козырево 1584-17 («Русского» с пением), 18; Луцилы 1584-49, 50, 1601-09, 1602-01; Попки 2303-09, 10, 12, 13; Саутки 1584-22, 23, 31, 32 (с пением), 33 (с пением), 36 (с пением), 37, 38, 40 (на семи струнах), 41; Тригузово 1583-21, 1599-07, 2303-17, 2958-03, 07, 11.

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1757-07.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Алуферово 2296-11, 12.

«Барыня»**Опочецкий район:**

Варыгинская вол.: Зуица 1585-12, 1603-09.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-21, 22, 1757-30, 2943-50, 2955-28, 30.

«Камаринского»**Красногородский район:**

Красногородская вол.: Красногородское 1557-16, 1586-24, 25, 1589-13, 14, 1604-04, 05, 1757-31, 1758-01, 2943-55, 2955-35, 2956-09.

Партизанская вол.: Блясино 1582-19, 1598-01.

Опочецкий район:

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1757-06, 13.

«Малоросская»**Красногородский район:**

Покровская вол.: Мехово 1540-19-23.

ТАНЦЫ**«Полька»****Пушкино-Горский район:**

Васильевская вол.: Алуферово 2296-09.

БАЛАЛАЙКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Горбатого», «Скобаря»****Красногородский район:**

Граинская вол.: Платишино 1545-38, 42 (с пением); Шумилы 1545-26, 27, 30 (когда идут на гулянье), 31 (когда идут с гулянья), 34.

Красногородская вол.: Мехово 1638-28; Станкеево 1585-59, 61, 62 (с пением); Усово 1662-19.

Партизанская вол.: Колтырево 1615-23, 24, 25 (с пением), 26, 27 (с пением).

Пограничная вол.: Александрово 1661-38 («под драку»).

Покровская вол.: Золотово 1539-30 («под ломанье», с пением); Мутолевка 1549-42, 43, 44 (с пением), 1550-02, 08 (с пением), 10 (с пением), 14.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Коношково 1622-09; Зуица 1585-02 («Законного»), 1602-09 («Законного»), 1603-09; Лотови-

цы 1647-03 («Максимковская под драку»), 04 (с пением), 10, 34, 39; Ниченкино 1639-05, 06 (с пением).
Глубоковская вол.: Глубокое 2797-09, 2814-24, 25 (с пением), 27 («под песни»).

Духновская вол.: Якушёво 2866-20.

Звонская вол.: Филистово 2243-13, 14, 15 («под драку»).

Лобовская вол.: Проведищи 2240-20 («под драку»).

Матюшкинская вол.: Козырево 1616-28, 2944-09 (с пением), 2949-12 (с пением); Матюшкино 1630-25, 26 (с пением), 28, 29 («под драку», с пением); Серово 1621-27, 28, 33 (с пением), 35 («другого»), 36 (с пением), 37; Тригузово 1583-30, 31 (с пением), 1584-03, 1600-07, 1601-01.

Норкинская вол.: Камено 2200-04.

Петровская вол.: Дикушино 1639-24; Орлово 1648-09 («под ножички»), 11.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2257-02-04, 20, 21, 2289-01 («Шального», под драку), 02, 2290-06-08.

Велейская вол.: Коноплюшка 1628-33; Лазарево 1658-27 (с пением), 30; Литвиново 1658-13; Погорелово 1621-15 («по-велейски»), 16 (с пением); Слезы 1630-20 (с пением), 23 (с пением).

Зарецкая вол.: Кашино 2291-04, 05, 13, 2296-30 («Старинная игра», «как старые старухи поют»).

Новгородкинская вол.: Софино 5042-22, 26, 30, 31 («Страмного»), 37.

«Долго́ва», «Длинно́ва»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-40 (с пением), 42 (с пением); Платишино 1546-04 (с пением); Равгово 1551-19, 20 (с пением).

Ильинская вол.: Ильинское 1653-13.

Красногородская вол.: Якушово 1638-37 (с пением).

Партизанская вол.: Габоны 1615-17, 18 («как отец играл»); Колтырево 1615-32.

Пограничная вол.: Шершановка 1656-22, 24.

Покровская вол.: Золотово 1769-43-46, 48 («Долго́ва бесконечного»), 49-52; Мутолевка 1550-12 (пр.), 13.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1585-03 («Красногородского»), 1603-02 («Красногородского»); Лотовицы 1622-11, 1647-35; Марфино 1647-20, 21 (с пением).

Матюшкинская вол.: Козырёво 1616-35, 36 (с пением); 2944-08, 2949-11 (с пением); Тригузово 1583-27, 1584-05, 1600-04, 1601-03, 2958-12.

Петровская вол.: Дреча 1663-40.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бабины 1582-33 (с пением).

«Галаго́лочка по-кудеверски», «Балаго́лка»

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1585-14 («по-кудеверски»), 1603-10 («по-кудеверски»).

Норкинская вол.: Гребени 2169-01; Камено 2197-07, 08, 10.

Пригородная вол.: Песчивка 1640-21 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Лазарево 1658-29, 34.

Полянская вол.: Найдёново 2266-15, 16 (с пением), 18; Поляне 2231-10.

**«Новоржевского», «Новоржевка»,
«Скобаря новоржевского»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-44 («Половинка»); Платишино 1546-03 (с пением); Шумилы 1545-32.

Ильинская вол.: Ильинское 1653-10.

Красногородская вол.: Мехово 1638-33; Якушово 1638-40 («Половинка», с пением).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-37.

Заборьевская вол.: Макарово 2187-32, 33.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1585-06, 1603-05 («Половинка»), 16 (с пением); Коношково 1622-11; Лотовицы 1647-33 («Половинка»); Марфино 1647-23 (с пением); Ниченкино 1639-03 (с пением).

Духновская вол.: Верхнее Кунино 2772-27, 30, 35.

Звонская вол.: Филистово 2243-10, 11.

Матюшкинская вол.: Козырево 1616-33 (с пением); Матюшкино 1630-30 (с пением); Тригузово 1583-28, 29 (с пением), 1600-05 («Половинка»), 06 (с пением).

Норкинская вол.: Камено 2197-06.

Петровская вол.: Анченки 1666-02.

Пригородная вол.: Песчивка 1640-20 («песню пополам»).

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2257-08, 09, 18, 2258-06, 2289-03, 2290-10.

Велейская вол.: Коноплюшка 1628-35, 1629-01; Лазарево 1658-23, 24 (с пением), 25 (с пением); Литвиново 1658-11; Погорелово 1621-12 (с пением).

Зарецкая вол.: Кашино 2290-17, 2291-01, 2292-01.

Новгородкинская вол.: Софино 5042-24, 29, 32.

Полянская вол.: Найдёново 2266-07, 11; Поляне 2231-08, 08а.

**«Суме́цкая», «Суме́цкого»,
«Полянского», «Сиротинка»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Платишино 1545-41, 1546-06, 11.

Ильинская вол.: Ильинское 1653-14.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1585-07, 1603-06.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2257-10, 22, 2258-07, 08, 2289-04, 05 (с пением), 2290-11, 12.

Велейская вол.: Слезы 1630-19 (с пением).

Зарецкая вол.: Кашино 2291-02 (под драку), 03, 14, 2292-02 (с пением), 32.

Полянская вол.: Найдёново 2266-12, 14.

«Синере́цкого», «Рассадиловка», «Велейского»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-43; Платишино 1545-40, 42 (с пением); Равгово 1551-21, 23, 26; Шумилы 1545-24, 25, 33.

Красногородская вол.: Мыза 1645-03, 04 (с пением), 10, 11 (с пением), 13 (под драку), 15.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1585-04, 1603-03; Лотовицы 1647-36; Марфино 1647-19 («Савинского»), 22 (с пением), 25 («под пляску»); Ниченкино 1639-04 (с пением «по-мужски»).

Матюшкинская вол.: Тригузово 1583-34, 1584-02, 1600-10, 12.

Пушкино-Горский район:

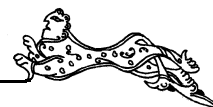
Васильевская вол.: Васильевское 2257-11.

«Серби́рьянка», «Под частушки», «Страдания»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-37 (с пением), 46; Платишино 1546-01 (с пением), 02 (с пением), 08; Шумилы 1545-28, 29 (с пением).

Ильинская вол.: Ильинское 1653-09.

Красногородская вол.: Мыза 1645-02 (с пением), 12, 16, 18 (с пением), 21, 24 (с пением); Усово 1662-17; Якушово 1638-34, 35 (с пением).

Партизанская вол.: Колтырево 1615-22.

Пограничная вол.: Александрово 1661-36, 41; Кресты 1661-16 (с пением); Рудиновка 1661-20 (с пением); Татарино 1661-28, 28а, 29; Шершановка 1656-27.

Покровская вол.: Золотово 1539-29 (с пением); Мутолевка 1549-38, 39 (с пением), 40 (с пением).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-36.

Заборьевская вол.: Макарово 2201-02.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Марфино 1647-24 (с пением); Ниченкино 1638-48 (с пением), 1639-01 (с пением).

Духновская вол.: Верхнее Кунино 2772-26 («Залётина»), 29, 31.

Звонская вол.: Фёдорково 2285-06; Филистово 2243-06.

Лобовская вол.: Проведищи 2240-14, 15, 19.

Матюшкинская вол.: Козырево 1616-34 (с пением); Матюшкино 1630-31 (с пением); Серово 1621-34 (с пением); Тригузово 1584-01, 1600-11.

Норкинская вол.: Гребени 2168-14 (с пением), 2169-03; Камено 2197-05, 11.

Петровская вол.: Анченки 1666-01, 03 (с пением); Дикушино 1639-21; Дреча 1663-38, 39 (с пением); Орлово 1648-05, 06 (с пением).

Пригородная вол.: Песчивка 1640-17.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2257-06, 07, 12, 19, 2258-09, 2289-09 (с пляской), 13.

Велейская вол.: Бабины 1582-34 (с пением); Коноплюшка 1628-29, 32; Лазарево 1658-31; Литвиново 1658-10, 20; Погорелово 1621-14; Терехово 1616-22, 23 (с пением).

Зарецкая вол.: Кашино 2291-08, 16.

Новгородкинская вол.: Софино 5042-23, 27, 28, 34.

Полянская вол.: Найдёново 2266-13; Поляне 2231-09, 09а.

«Под песни»

Красногородский район:

Граинская вол.: Платишино 1546-07.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Коношково 1622-07, 08, 12, 13; Лотовицы 1647-02.

Духновская вол.: Якушёво 2866-19.

Звонская вол.: Фёдорково 2285-03, 04, 07.

Петровская вол.: Дреча 1663-37; Орлово 1648-13, 14 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Литвиново 1658-18, 19; Погорелово 1621-13, 17.

Зарецкая вол.: Кашино 2291-06, 15.

Новгородкинская вол.: Софино 5042-25.

«Семёновна»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-48.

Красногородская вол.: Мехово 1638-32; Усово 1662-22.

Пограничная вол.: Александрово 1661-34, 37; Рудиновка 1661-21; Татарино 1661-30.

Покровская вол.: Мутолевка 1550-01 (с пением).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1622-15.

Звонская вол.: Филистово 2243-18.

Петровская вол.: Дикушино 1639-23.

Пригородная вол.: Песчивка 1640-19.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Коноплюшка 1629-02; Слезы 1630-24.

Зарецкая вол.: Кашино 2291-07.

«Цыганочка»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-38; Платишино 1546-09; Равгово 1551-27, 28 (с пением).

Ильинская вол.: Ильинское 1653-11.

Красногородская вол.: Мехово 1638-31; Мыза 1645-17, 23 (с пением); Усово 1662-18, 1662-24.

Партизанская вол.: Колтырево 1615-29.

Пограничная вол.: Александрово 1661-35, 42; Кресты 1661-15; Татарино 1661-31; Шершановка 1656-23.

Покровская вол.: Золотово 1539-28 (с пением).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-39.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-11 (с пением); Зуица 1585-05, 1603-04; Лотовицы 1647-01, 08 (с пением), 37 («Сербирьянка»); Марфино 1647-18, 37; Ниченкино 1639-02 (с пением).

Звонская вол.: Филистово 2243-07.

Лобовская вол.: Проведищи 2240-16.

Петровская вол.: Гаврово 1639-17; Дреча 1663-36; Орлово 1648-04, 07 (с пением), 12.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2257-16.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепака», «Кружка»

Красногородский район:

Ильинская вол.: Ильинское 1653-15 («Топтуха»).

Покровская вол.: Золотово 1539-32; Мутолевка 1550-05 (проба), 07, 09.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Зуица 1602-08.

Матюшкинская вол.: Козырево 1616-29 («Тряпуха»); Серово 1621-29, 30.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Лазарево 1658-32 («Топтуха»); Погорелово 1621-18 («Дерибаловка»).

Полянская вол.: Найдёново 2266-06 («бочком»); Поляне 2231-04.

«Русского», «Под пляску», «Барыня»

Красногородский район:

Граинская вол.: Морозово 1555-36, 39, 45 («Суп варить»), 1556-01 (с пением), 02 (с пением); Платишино 1545-39 («Крутого»), 1546-05; Равгово 1551-24, 25; Шумилы 1545-23 («Крутого»).

Ильинская вол.: Ильинское 1653-12.

Красногородская вол.: Мехово 1638-30; Мыза 1645-05 («Крутого»), 06, 07 («Суп варить»), 08 («под чалдона»), 09, 19, 20; Станкеево 1585-63 (с пением); Усово 1662-23; Якушово 1638-38, 39 (с пением).

Партизанская вол.: Колтырево 1615-28, 33 (с пением и пляской).

Пограничная вол.: Александрово 1661-40 («Суп варить»); Кресты 1661-17; Рудиновка 1661-22 («Суп варить»); Татарино 1661-32 («Суп варить»); Шершановка 1656-25 («Суп варить»), 29 («Барыня»).

Покровская вол.: Золотово 1539-31 (с пением); Мутолевка 1550-06 (с пением).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-38.

Заборьевская вол.: Макарово 2187-34 («Барыня»), 2201-02.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-12 («по-крутому», с переходом), 13, 14, 15 (с переходом, с пением); Зуица 1585-

01, 09 («Беса водить»), 10, 11, 1603-07 («Беса водить»), 08, 1622-10; Коношково 1622-05, 17 (с пением); Лотовицы 1647-05 (с пением), 06, 07, 09, 38; Марфино 1647-18, 26 (с пением); Ниченкино 1638-44, 45, 46 (с пением), 47 (с пением).
Духновская вол.: Верхнее Кунино 2772-25, 28, 32, 33 (с пением, пляской, «шиканьем»), 34; Якушёво 2866-21.
Звонская вол.: Фёдорково 2285-05 («Под пляску»), 08; Филистово 2243-05, 12, 17.
Лобовская вол.: Проведищи 2240-17, 18, 21.
Матюшкинская вол.: Матюшкино 1630-32 («Крутого»); Серово 1621-32 («Суп варить»); Тригузово 1583-32, 33 («другим манером»), 1584-04, 1600-08, 09 («другим манером»), 1601-02.
Норкинская вол.: Гребени 2168-13, 13а, 2169-02; Камено 2197-01-04, 12 («Барынька»), 2200-11.
Петровская вол.: Гаврово 1639-19 (с пением); Дикушино 1639-22 («Крутого»); Дреча 1663-41 («Лобанка»); Орлово 1648-03 («Крутого»), 08 («Лобанка»);
Пригородная вол.: Песчивка 1640-18.
Пушкино-Горский район:
Васильевская вол.: Васильевское 2258-02, 2289-06, 07, 2290-14.
Велейская вол.: Бабины 1582-31 (с пением), 35 (пр.); Коноплюшка 1628-27 (с пением); Лазарево 1658-28; Литвиново 1658-16, 17 («Барыня»), 21; Погорелово 1621-10; Слёзы 1630-21, 22 («Беса водить»); Терехово 1616-24.
Зарецкая вол.: Кашино 2291-09, 10 («Барыня»), 11 («Кашица»), 12 («Беса водить»);
Новгородкинская вол.: Софино 5042-33, 35, 36 («Суп варить»);
Полянская вол.: Найдёново 2266-06 («Суп варить»), 09, 10; Поляне 2231-05, 05а.

«Камаринского»

Красногородский район:
Покровская вол.: Мутолевка 1550-15 (пр.).
Опочецкий район:
Петровская вол.: Гаврово 1639-20.
Глубоковская вол.: Глубокое 2814-26, 28.
Пушкино-Горский район:
Васильевская вол.: Алуферово 2296-16, 18; Васильевское 2289-08.
Велейская вол.: Лазарево 1658-33.
Полянская вол.: Найдёново 2266-03, 05.

«Марасейка»

Красногородский район:
Пограничная вол.: Рудиновка 1661-23, 24 (с пением); Шершановка 1656-26 («Русского»).

«Топор-рукавица»

Пушкино-Горский район:
Васильевская вол.: Васильевское 2257-14, 2258-04, 05.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Красногородский район:
Пограничная вол.: Александрово 1661-33.
Опочецкий район:
Петровская вол.: Гаврово 1639-18; Орлово 1648-10.

«Полька»

Пушкино-Горский район:
Васильевская вол.: Алуферово 2296-22; Васильевское 2258-01, 2290-16.

«Краковяк»

Красногородский район:
Ильинская вол.: Ильинское 1653-08.
Пограничная вол.: Александрово 1661-39.
Опочецкий район:
Звонская вол.: Филистово 2243-16.

«Коробочка»

Красногородский район:
Красногородская вол.: Усово 1662-21.
Опочецкий район:
Звонская вол.: Филистово 2243-09.

«Светит месяц»

Красногородский район:
Велейская вол.: Литвиново 1658-12.
Граинская вол.: Морозово 1555-49 (пр.).

«Златые горы»

Красногородский район:
Велейская вол.: Литвиново 1658-15.

«Ту-степ»

Красногородский район:
Покровская вол.: Мутолевка 1550-04 (пр.).

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Вдоль по улице метелица метёт»

Пушкино-Горский район:
Васильевская вол.: Васильевское 2290-15.

ПОДОБИЕ ДОЛБЛЁНОЙ БАЛАЛАЙКИ (использован гудок вместо самодельной балалайки)

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ

«Под частушки»

Опочецкий район:
Духновская вол.: Васильково 2772-10.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Камаринского»

Опочецкий район:
Духновская вол.: Васильково 2772-09, 12.

Пробы игры (без наигрыша)

Опочецкий район:
Духновская вол.: Васильково 2772-08.

МАНДОЛИНА

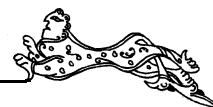
НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Скобаря»

Красногородский район:
Красногородская вол.: Красногородское 1610-01 (с пением).

«Новоржевского»

Красногородский район:
Красногородская вол.: Красногородское 1610-03 (с пением).

«Синерецкого», «Сербиянка»Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-05 («Сербиянка»), 06 («Синерецкого»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского», «Барыня»**Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-04, 04а.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2831-63.

«Камаринского»Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2831-64 («Левониха»).

ГИТАРА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Скобаря»**Красногородский район:

Красногородская вол.: Соболюцово 1645-47, 55.

«Долгова»Красногородский район:

Красногородская вол.: Соболюцово 1645-49 («под драку»), 52 («под драку»), 53, 54.

«Сербиянка»Красногородский район:

Красногородская вол.: Соболюцово 1645-48 («под частушки», с пением), 50 (с пением), 51 («под частушки», с пением), 56 (с пением).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**Красногородский район:

Красногородская вол.: Соболюцово 1645-47, 55.

ТАЛЪЯНКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ****«Горбатого»**Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-08 («под драку»), 22.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-23.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2293-06, 5013-29.

«Долгова», «Длиннова», «Скобаря»Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-05 («Русского»), 20 («Русского»), 23, 1882-03 («Скобаря»), 04, 05, 07 (с пением), 1883-03.

Ильинская вол.: Ильинское 2303-01.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-21; Шutowo 1582-38 («под драку», с пением), 39, 40, 43, 45, 46 («под драку»), 1598-04 («под драку»), 06 («под песни»), 1599-03, 1645-25, 28, 30 («под драку»), 32 («Большого скобаря под драку»), 36 («под песни»), 1758-10, 11.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Сакирино 1663-16 («под драку»), 17. Опочечская гор. адм.: Опочка 1640-04, 1757-01 («Скобаря»), 02 (с пением), 05 (с пением), 08, 09, 11.

«Старинного горбатого»Опочецкий район:

Опочечская гор. адм.: Опочка 1640-05, 06, 1757-10.

«Бологовка»Опочецкий район:

Норкинская вол.: Камено 2197-03 («под драку»), 2198-02 (девушки поют).

«Новоржевского», «Половинка»,**«Скобаря новоржевского», «Новгородская»**Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-06 (пр.), 10.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-30; Шutowo 1645-26, 31, 35, 38, 1758-12.

Новоржевский район:

Зареченская вол.: Варитино 5019-01, 06.

Оршанская вол.: Большая Слобода 2199-03 («на все»), 04 («на басок»), 05, 07 («на все», с пением), 08, 11 («на все», с пением), 14 («на все»).

Опочецкий район:

Норкинская вол.: Камено 2197-18, 19 (с пением), 20, 2198-01.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2292-03, 04, 2293-04, 05, 10, 2297-08, 5013-16, 25.

«Сумецкого», «Сиротинка»Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-18, 19, 27, 34.

«Синерецкого»Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1556-28.

«Сербиянка», «Под частушки», «Страдания»Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-21.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-29.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-23, 28, 30.

Опочецкий район:

Опочечская гор. адм.: Опочка 1640-09, 10.

«Семёновна»Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-24, 35.

«Цыганочка», «Цыганка»Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-31.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Трепака», «Кружка»**Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1883-04 («Трепакá»), 07 («Кружка старинного», «как бочком ходили»).

Красногородская вол.: Шutowo 1598-05, 1599-04, 1645-27, 29, 33, 34, 37, 1758-13.

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2199-12 (с пением), 13.

Опочецкий район:

Норкинская вол.: Камено 2197-04, 05, 2200-16.
Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-08, 1757-03.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2292-08 («Топака»).

«Русского»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1556-26, 32, 34 (на «грубый» строй); Шутово 1599-01.

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2199-06, 2201-14 (с пением), 31.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-20, 21, 26.

«Камаринского»

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-32.

«Малороссийского»

Красногородский район:

Граинская вол.: Серебrenниково 1553-07 («Суп варить»), 25.
Красногородская вол.: Шутово 1582-42, 1599-02.

Опочецкий район:

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-07, 1757-04.

ТАНЦЫ

«Краковяк»

Красногородский район:

Граинская вол.: Серебrenниково 1553-09.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 5013-17.

ГАРМОНЬ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого», «Скобаря»

Красногородский район:

Граинская вол.: Зайцы 1555-29 (с пением); Мехово 1540-12 (с пением); Серебrenниково 1553-04, 14, 1882-06 (с пением), 1883-05 («с палками по деревне»).

Ильинская вол.: Ильинское 1654-09, 12, 13 («Старинного Горбатого», как дядя играл), 15 (с пением).

Красногородская вол.: Красногородское 1556-10, 11 (с пением), 1610-09, 09а («другим манером»), 09б; Шутово 1645-40 («под ломанье»), 45; Усово 1662-08 («под драку»), 09.

Партизанская вол.: Долги 1620-02, 05; Максина 1619-13; Посинье 1581-29, 30 (с пением); Синьково 1628-16, 17 (с пением), 19.

Пограничная вол.: Жеребино 1638-18.

Покровская вол.: Кашево 1539-59 («под ломанье»); Мозули 1545-02.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-12; Варыгино 1646-32 (под драку), 39, 43 (с пением), 1647-46 (с пением); Марфино 1647-28 (с пением), 31, 32 (с пением); Рогатки 1662-33 (с пением), 34.

Глубоковская вол.: Секачи 2850-77 («под драку»).

Звонская вол.: Посихново 2278-04, 05 (с пением); Фёдорово 2285-10.

Ладыгинская вол.: Власово 1585-54; Саломахи 1624-07, 09 (с пением), 11.

Матюшкинская вол.: Козырево 1584-07, 10 («под ломанье»); Луцилы 1584-45, 46, 1590-33, 37, 1601-04-06, 1653-01; Серово 1621-38-40, 41 (с пением); Тригузово 2944-03 (с пением и ломаньем).

Норкинская вол.: Лежовка 2186-08 («под драку»), 09, 10 (с пением); Норкино 2185-39 («под драку»); Рясино 2186-03, 04 (с пением), 05.

Петровская вол.: Залог 1639-37; Момоново 1663-19.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2251-21 (с пением), 22, 23 («Горбатого длинного», «на все басы»), 24, 25, 2289-10 («Страмного», под драку, с пением).

Велейская вол.: Бахлица 1616-05; Буравенец 1658-03, 08; Васили 1582-27 («под драку»), 28; Запругаево 1620-09, 09а (с пением), 15 (с пением); Клиново 1616-12, 18 (с пением); Лазарево 1658-26; Слёзы 1630-09 («Печанская с передёргом», повтор), 10 (с пением); Трубино 1621-01, 05, 07 (с пением); Устье 1629-11, 12 («под драку», с пением), 13.

Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-23.

Полянская вол.: Волково 2264-02 («под драку»), 11 (с пением), 12, 22; Поташово 2230-22.

Пушкино-Горская вол.: Горущка 2227-13; Мошино 2255-01, 06, 07 («по деревне»), 09, 13.

«Долго́ва», «Длинно́ва»

Красногородский район:

Граинская вол.: Зайцы 1555-23, 27 (с пением); Равгово 1551-11, 12 (с пением), 18 (с пением); Серебrenниково 1553-03 («Русского»), 11 («Русского»).

Ильинская вол.: Заборовье 1653-06, 07 (с пением).

Партизанская вол.: Езупы-Игум-Гора (Езупы) 1628-06, 12, 13; Мамоны 1627-16, 17 (с пением), 18; Синьково 1628-14 («Старинный»), 15 (с пением).

Покровская вол.: Вярмово 1539-57; Мехово 1540-10, 11 (с пением).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1646-30, 31, 37, 38 (с пением), 1647-45; Коношково 1658-36; Марфино 1647-27.

Глубоковская вол.: Глубокое 1640-23.

Матюшкинская вол.: Тригузово 1583-23.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2256-08, 09, 2289-11 («на все басы»).

Велейская вол.: Слёзы 1630-06, 07 (с пением); Устье 1629-25.

«Балаго́вка», «Галаго́лка»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2830-36 (с пением), 2832-16, 23, 2833-11; Зехново 2168-09; Секачи 2850-71 («Великолуцкая»), 72, 73, 74 (с пением), 75 (с пением), 76.

Духновская вол.: Духново 2749-25, 2799-01; Лебединец 2752-11, 17 (с пением); Якушёво 2798-02, 2866-18.

Звонская вол.: Посихново 2278-01, 02 (с пением); Фёдорово 2285-11, 12 (с пением).

Лобовская вол.: Проведищи 2240-08, 09.

Любимовская вол.: Верхние Дупли 2276-04; Орехово 2276-12.

Норкинская вол.: Лежовка 2186-12 (с пением), 14; Норкино 2185-02, 05 (с пением), 10, 11 (с пением); Камено 2197-15, 17.

Пушкино-Горский район:

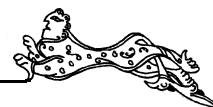
Полянская вол.: Волково 2264-06, 17, 18.

«Новоржевского», «Новоржевка», «Половинка»

Красногородский район:

Граинская вол.: Мехово 1540-17; Серебrenниково 1553-13, 18, 1883-03.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-08, 1610-18, 19 («другим манером»).

Партизанская вол.: Максины 1619-15; Мамоны 1628-01; Синьково 1628-25 (с пением).

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гнилки 2188-01, 02 (с пением), 2210-01 (с пением), 2210-06; Дятлово 2186-44 («Скобаря потешного»), 46, 47, 2187-01, 03; Заборье 2170-07 (с пением), 08; Лаптево 2170-12, 13 («на басок»), 14, 15 («на басок»); Лунёвка 2189-13, 14 (с пением «на все»), 15 (с пением), 17 (с пением), 18 («на басок», с пением); Макарово 2169-05 («Старинного Скобаря»), 08, 11, 12 («Старинного Скобаря»), 2187-13 («под драку»), 14 («под песни»), 21, 25, 29, 2198-09 (с пением по-женски), 10 (с пением по-мужски), 11 («на басок», с пением), 12 («на басок»), 2201-04; Тарасово 2189-09, 10 (с пением), 12.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2293-01 («бас на гвоздók»).

Опочечский район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-13; Варыгино 1646-33, 40, 41 (с пением), 1647-44; Рогатки 1662-32, 35 («Новгородского»), 40, 1663-01, 02 (с пением).

Глубоковская вол.: Глубокое 1640-24, 2770-15 (с пением), 2797-02 (с пением), 2832-18, 24 (с пением), 2833-12; Зехново 2168-10.

Духновская вол.: Васильково 2771-05, 06 (с пением); Духново 2798-10, 2799-04, 05 (с пением); Лебединец 2752-10, 15, 16 (с пением); Нижнее Кунино 2772-23 («самая под драку»), 2798-07, 08; Якушёво 2798-04-06, 2862-40, 2865-01.

Звонская вол.: Посихново 2278-03 (с пением).

Ладыгинская вол.: Власово 1585-57; Саломахи 1624-12.

Лобовская вол.: Проведищи 2240-10 («под драку», с пением), 12 (с пением).

Любимовская вол.: Верхние Дупли 2276-05 (с пением); Орехово 2276-15.

Матюшкинская вол.: Ильмова Гора 1621-26; Луцилы 1653-03; Порядино 1621-20, 22 (с пением); Тригузово 2944-04 (с пением).

Норкинская вол.: Камено 2197-16, 2200-09; Лежовка 2186-13, 15; Норкино 2185-08, 09 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2251-16-19, 2256-04 (с пением), 05 («другим манером»), 06, 07, 2289-12 («короткая»), 2290-03 («длинная»).

Велейская вол.: Бахлица 1616-04; Буравенец 1658-02; Запрягаево 1620-13, 14 (с пением); Клиново 1616-14, 15; Слёзы 1630-12 (с пением), 13; Трубино 1620-20; Устье 1629-14, 15 (с пением), 23.

Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-21, 26, 28.

Полянская вол.: Волково 2264-01, 13; Кошняки 2230-05, 06; Найдёново 2265-07, 2293-11, 12; Поташово 2230-16, 24.

Пушкино-Горская вол.: Горушка 2227-17 (в разных регистрах); Пушкинские Горы 2293-02, 03.

**«Сумецкого», «Суметчина»,
«Полянщина», «Сиротинка»**

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кунгово 1643-16.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гривино 2171-12 («Выборская»); Лаптево 2170-16 («Выборская»); Макарово 2169-07, 12, 2187-17 («Выборская»), 2198-13 («Выборская»), 2199-01 («Выборская», с пением).

Опочечский район:

Духновская вол.: Васильково 2771-08 (с пением); Духново 2749-26, 2798-11 («Дубровóчка»), 12, 2799-06 (с пением); Лебединец 2752-12, 18 (с пением).

Норкинская вол.: Норкино 2185-04, 07 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2251-26 (с пением), 2257-10, 2290-02, 05, 12.

Велейская вол.: Буравенец 1658-07; Трубино 1621-03; Устье 1629-24 (с пением).

Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-22 («Сиротинка»), 2228-02 (с пением), 03 («под драку», с пением).

Полянская вол.: Волково 2264-19, 20; Кошняки 2230-08, 14; Найдёново 2265-08; Поташово 2230-20.

Пушкино-Горская вол.: Горушка 2227-18, 18а; Пушкинские Горы 2292-06, 07.

**«Синерецкого», «По деревне с колотушкой»,
«Рассадиловка»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Зайцы 1555-26 (с пением); Мехово 1540-15; Равгово 1551-29; Серебренниково 1553-02.

Ильинская вол.: Ильинское 1654-10, 11, 16.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-04 (с пением); Усово 1662-07; Шутово 1645-42.

Партизанская вол.: Долги 1620-03; Езупы-Игум-Гора (Езупы) 1628-07, 09 (с пением), 10, 11; Максина 1619-14; Мамоны 1627-14, 15 (с пением), 27, 28 (с пением), 1628-03; Синьково 1628-20 (с пением).

Пограничная вол.: Жеребино 1638-17, 19.

Покровская вол.: Вярмово 1539-58.

Опочечский район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-14; Варыгино 1646-35, 42 (с пением), 1647-43, 1648-02 (анс.: гармонь и ложки); Марфино 1647-29 (с пением); Рогатки 1662-36, 37 (с пением).

Глубоковская вол.: Глубокое 2833-13, 14.

Матюшкинская вол.: Козырево 1584-08; Луцилы 1590-30, 35 («Велейского»), 1653-02 (с пением); Порядино 1621-25 («под ножки»).

Петровская вол.: Момоново 1663-21 («Павлина игра»); Орлово 1658-46.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бабины 1582-36 («Велейского», с пением), 37 («Велейского»); Бахлица 1616-07 («Велейского», с пением); Буравенец 1658-04, 05 («Велейского»); Васили 1582-29; Запрягаево 1620-10, 17 (с пением), 18 (по-старинному); Клиново 1616-13, 16, 19 («Ильинщина», с пением), 21 («Велейского», с пением); Слёзы 1630-11 (с пением), 18 (с пением); Трубино 1621-04, 06 (с пением), 09 (с пением); Устье 1629-16 («Велейского»), 17.

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2293-09 («Страдания»).

«Сербирьянка», «Страдания», «Под частушки»

Красногородский район:

Граинская вол.: Зайцы 1555-28 (с пением); Мехово 1540-14; Серебренниково 1553-01, 16, 1883-09.

Красногородская вол.: Красногородское 1556-07 (с пением), 19, 20 (с частушкой), 1610-10, 11; Усово 1662-11; Шутово 1645-39, 43, 44.

Партизанская вол.: Долги 1620-04; Езупы-Игум-Гора (Езупы) 1628-08; Мамоны 1627-19 (с пением), 1628-02; Синьково 1628-22, 26.

Пограничная вол.: Жеребино 1638-21; Треньки 1657-17, 18, 20, 21, 24 (с пением).

Покровская вол.: Мозули 1545-01.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гривино 2171-15; Заборье 2170-03, 04; Лаптево 2171-02, 04 (с пением и пляской); Макарово 2169-09, 2171-16, 18, 19, 2172-01, 2187-15 («под частушки»), 22, 27.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-36, 40, 44 (анс.: гармонь и ложки); Марфино 1647-30 (с пением); Рогатки 1662-31. Глубоковская вол.: Глубокое 2832-17; Зехново 2168-07. Духновская вол.: Духново 2798-09; Лебединец 2752-14. Звонская вол.: Фёдорково 2285-13, 15. Ладыгинская вол.: Власово 1585-56 (с пением). Лобовская вол.: Авинищи 2240-03; Григорино 2269-11; Проведищи 2240-06, 07.

Любимовская вол.: Верхние Дупли 2276-06; Орехово 2276-14. Матюшкинская вол.: Луцилы 1584-51, 1590-29, 1602-02, 1653-05; Порядино 1621-23 (с пением).

Норкинская вол.: Норкино 2185-13 (с пением), 37; Рясино 2186-06.

Петровская вол.: Залоги 1639-36; Момоново 1663-20 (с пением); Уварово 1639-35.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2251-14, 15, 2256-01 (с пением), 02 (с пением), 03 («другим манером», с пением), 2290-01 (с пляской).

Велейская вол.: Бахлица 1616-11; Буравенец 1658-06; Волхво 1616-25, 27; Клиново 1616-20; Лазарево 1658-35; Слёзы 1630-16 (с пением); Устье 1629-18, 19 («пониже тоном», с пением).

Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-24.

Полянская вол.: Волково 2264-07, 10 (с пением), 16; Кошняки 2230-13; Найдёново 2265-09, 10, 2293-14; Поташово 2230-17.

Пушкино-Горская вол.: Горушка 2227-14 («под пляску»); Пушкинские Горы 2292-11, 12.

«Под песни»Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-15.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2198-06 (на ярмарках), 07 (с пением).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-11.

Духновская вол.: Якушёво 2866-22.

Звонская вол.: Посихново 2277-22.

Матюшкинская вол.: Порядино 1621-21.

«Семёновна»Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1556-18; Усово 1662-12.

Партизанская вол.: Мамоны 1627-25, 26 (с пением), 1628-04, 05.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Рогатки 1662-38.

Духновская вол.: Духново 2749-27.

Матюшкинская вол.: Луцилы 1590-31.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бахлица 1616-10 (с пением); Волхво 1616-26; Устье 1629-22 (с пением).

Зарецкая вол.: Кренёвка 2228-01.

Полянская вол.: Поташово 2230-15.

«Цыганочка»Красногородский район:

Граинская вол.: Равгово 1551-30.

Красногородская вол.: Усово 1662-10.

Партизанская вол.: Мамоны 1627-24 (с пением).

Покровская вол.: Мозули 1544-38.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-42 (анс.: гармонь и ложки, с пением).

Петровская вол.: Орлово 1658-48.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Устье 1629-21.

Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-27.

Полянская вол.: Волково 2264-04; Кошняки 2230-09; Поташово 2230-19.

Пушкино-Горская вол.: Горушка 2227-15.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Трепака», «Кружка»**Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1882-08 («меленького»), 09, 10, 11 («Топтуха»), 1883-01 (с пляской), 06 («как бочком ходили»).

Красногородская вол.: Красногородское 1556-06, 1610-07.

Покровская вол.: Вярмово 1539-58а.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Коношково 1658-37 («бочком»).

Ладыгинская вол.: Власово 1585-55 («под лобанка», «чёрта»).

Норкинская вол.: Лежовка 2186-19 («бочком»).

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Пушкинские Горы 2293-07.

«Русского», «Под пляску», «Барыня»Красногородский район:

Граинская вол.: Зайцы 1555-32, 34 (с пением); Мехово 1540-16; Равгово 1551-08, 09, 10 (с пением), 13, 14, 16 (с пением); Шумилы 1545-35 (с пением), 36 (с пением).

Ильинская вол.: Ильинское 1654-14.

Красногородская вол.: Красногородское 1610-12, 14; Шутово 1645-41, 46; Усово 1662-13.

Партизанская вол.: Максина 1620-01; Мамоны 1627-20, 22 (с пением), 23 (с пением); Синьково 1628-23.

Пограничная вол.: Жеребино 1638-20; Треньки 1657-19, 22, 23.

Покровская вол.: Кашево 1539-60.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гнилки 2210-04, 05 (с пляской); Гривино 2171-13; Дятлово 2186-45; Заборье 2170-05, 06 (с пением), 09; Лаптево 2171-01, 03; Лунёвка 2189-16; Макарово 2169-10, 2187-16, 19 (под «чертика»), 24, 26, 30, 2199-02 («Суп варить», с пением); Тарасово 2189-11 (с пением).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-15; Варыгино 1646-34 («Крутого»), 1647-41 (анс.: гармонь и ложки), 1648-02 (анс.: гармонь и ложки, с пением); Рогатки 1662-39.

Глубоковская вол.: Глубокое 1640-22, 2814-18, 2832-19, 20 («Крутого»), 2833-15, 16 («Лентяя»); Зехново 2168-08.

Духновская вол.: Духново 2749-24, 28, 2799-02, 03 («Лентяя»); Лебединец 2752-13 («Суп варить»); Якушёво 2798-01, 03, 2866-17.

Звонская вол.: Посихново 2278-08, 09 (с пением), 23 («Крутого»); Фёдорково 2285-14.

Ладыгинская вол.: Саломахи 1624-08, 10 (с пением).

Лобовская вол.: Авинищи 2240-04, 05; Григорино 2269-10; Проведищи 2240-11.

Любимовская вол.: Верхние Дупли 2276-07.

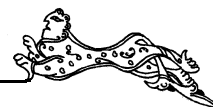
Матюшкинская вол.: Козырево 1584-09; Луцилы 1584-47, 1590-32, 1601-07; Тригузово 2944-02 (с пляской); Порядино 1621-24.

Норкинская вол.: Камено 2197-14; Лежовка 2186-16, 17 («Крутого»); Норкино 2185-14, 38; Рясино 2186-02.

Петровская вол.: Орлово 1658-45, 47.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2256-11 (с пением), 12 (с пением), 14, 2290-04 («Суп варить»).

Велейская вол.: Бахлица 1616-08, 09; Васили 1582-22 (с пением), 30; Запругаево 1620-11, 19 (с пением); Клиново 1616-17; Слёзы 1630-14 (с пением), 15, 17; Трубино 1621-02 («Крутого»); Устье 1629-20 (с пением), 1630-01 («Бушевская»), 04, 05. Зарецкая вол.: Кренёвка 2227-25 («Суп варить»).

Полянская вол.: Волково 2264-03, 05, 05а, 21; Кошняки 2230-07, 12; Найдёново 2265-08, 11, 2266-01, 02, 2293-13; Поташово 2230-18.

Пушкино-Горская вол.: Горушка 2227-16, 16а; Мошино 2255-03, 12; Пушкинские Горы 2292-09, 2293-08.

«Камаринского»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-13.
Партизанская вол.: Синьково 1628-24.

«Казачка»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-16, 20.
Партизанская вол.: Мамоны 1627-21.

Опочецкий район:

Норкинская вол.: Лежовка 2186-18; Норкино 2185-16.

«Малороссийского»

Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-12, 17.
Красногородская вол.: Красногородское 1556-15, 16.

Опочецкий район:

Норкинская вол.: Камено 2197-14; Лежовка 2186-20.

«Топор-рукавица»

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2256-13 (с пением).
Пушкино-Горская вол.: Мошино 2255-10, 11.

«Сени» («Ах вы сени, мои сени»)

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Волково 2264-08.

«Коканочка»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-08.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2278-06.

«Краковяк»

Красногородский район:

Граинская вол.: Серебренниково 1553-15.
Красногородская вол.: Красногородское 1556-17; Усово 1662-15.

Покровская вол.: Мозули 1544-37, 1545-03.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Макарово 2187-23.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Зехново 2168-11.

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поташово 2230-23.

«Па д'эспань»

Красногородский район:

Пограничная вол.: Треньки 1657-25.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Зехново 2168-12.

«Коробочка»

Красногородский район:

Покровская вол.: Мозули 1544-39.

Пограничная вол.: Треньки 1657-26.

«Ту-степ»

Красногородский район:

Покровская вол.: Мозули 1545-04.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2278-07.

«Яблочко»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Усово 1662-14.

Пограничная вол.: Кунгово 1643-15.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Небывальщина»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1610-21.

БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Горбатого», «Скобаря»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Филеево 1662-05; Усово 1661-01.

Опочецкий район:

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-12.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бахлица 1615-35, 37, 1616-01.

Зарецкая вол.: Блажи 2259-11, 2260-03, 04.

«Длинно́ва»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Усово 1661-56.

«Боло́говка»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Водобег 2850-60.

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-16.

«Новоржевского», «Половинка»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-19 («Скобаря»), 21 («Сигорицкая»), 23 («Скобаря»), 25 («Скобаря»), 29.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Маслово 1663-05.

Лобовская вол.: Григорино 2270-03.

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-15.

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Блажи 2259-09, 10.

«Сумецкого», «Сиротинка»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-20 («Выборская»), 22, 24, 26 («Выборская»).

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Блажи 2259-07 («Кренёвская»), 2260-01, 02.

«Синерецкого», «Под частушки», «Серби́рьянка», «Страдания»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Усово 1661-55, 57, 59, 60, 1662-02;
Филелеево 1662-04.

Опочецкий район:

Варьгинская вол.: Маслово 1663-03, 04.
Глубоковская вол.: Водобег 2850-61.
Лобовская вол.: Григорино 2270-01.
Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-13.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бахлица 1615-34, 36.
Зарецкая вол.: Блажи 2260-09.

«Семёновна»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Усово 1661-58.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-27, 30.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Водобег 2850-63.

«Цыганочка»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-28, 32.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Старинная под пляску»

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бахлица 1616-03.
Зарецкая вол.: Блажи 2260-06.

«Русского»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-31.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Водобег 2850-62.
Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-14.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Бахлица 1616-02.
Зарецкая вол.: Блажи 2260-05.

ТАНЦЫ

«Краковяк»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Филелеево 1662-06.

**АНСАМБЛЬ:
ГУСЛИ-СКРИПКА**

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ

«Горбатого»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-35–37, 39.

«Длинно́ва»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586 44, 45, 47, 49, 50, 1605-05, 06.

«Старинного горбатого»,

«Старинная зау́нвная»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1604-08, 1605-01, 03а.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепака»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-52–54, 1605-08, 09.

«Камаринского»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-25–27, 1604-04, 05.

АНСАМБЛЬ: ДВОЕ ГУСЛЕЙ

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепака»

Красногородский район:

Красногородская вол.: Красногородское 1586-59, 1589-22, 1606-02.

АНСАМБЛЬ: ДВЕ БАЛАЛАЙКИ

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Красногородский район:

Покровская вол.: Золотово 1882-01, 02.

ИГРА «ПОД ЯЗЫК»

**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ,
ПОД ЧАСТУШКИ**

«Горбатого»

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-18, 20 («под драку»);
Партизанская вол.: Кучелеево 1581-26 («под ломанье»);
Пограничная вол.: Поляково 1638-10 («под ломанье»);
Покровская вол.: Покровское 1555-10а, 11, 12 («под ломанье», с пением).

Опочецкий район:

Варьгинская вол.: Лотовицы 1646-27 («под драку», с пением).
Матюшкинская вол.: Козырево 1584-19; Саутки 1584-34, 35 («Разрывного», игра «под язык» с гусями).

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Кренёво 2283-07.
Новгородкинская вол.: Софино 5042-38.

«Долго́ва», «Длинно́ва»

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-12 (с пением), 19.
Партизанская вол.: Габоны 1615-14 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2297-27 («Бесконечная»);
Пушкино-Горская вол.: Селихново 4996-20 («Разливного», с пением).

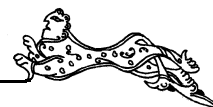
«Балаго́вка», «Галаго́лка»

Новоржевский район:

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-17, 18.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Вельица 2866-07 («под песни»);
Духновская вол.: Якушево 2866-30.

Норкинская вол.: Екимово 2185-25, 26, 27 (с пением), 28 (с пением).

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2294-02, 03, 2297-25, 26, 32.

**«Новоржевского», «Новоржевка»,
«Скобаря новоржевского»**

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Батково 5197-01; Вехно 5183-02, 04 («Крякшинская»); Лябино 5208-34.

Вёскинская вол.: Яконово 5033-30, 31.

Вишлёвская вол.: Усадище 5026-14.

Выборская вол.: Савино 5046-19 («на басок»).

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-09, 11, 12, 15.

Зареченская вол.: Малое Алешно 5001-19-23.

Оршанская вол.: Васьково 5202-12, 14.

Стеховская вол.: Ботвино 5044-27, 28; Речки 5045-33, 34;

Стехово 4999-54 (с пением); Тараскино 5015-18.

Юхновская вол.: Маньково 5203-36 («на басок»), 39, 5204-01.

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2866-31.

Лобовская вол.: Есенники 2284-20 (с пением).

Матюшкинская вол.: Саутки 1584-25, 43 (игра под язык с гусями), 44 (игра под язык с гусями и пением).

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Крепёво 2283-04 (с «малечьем пением»), 05 (с «девичьим» пением).

Новгородкинская вол.: Софино 5042-39.

Первомайская вол.: Осница 5040-18.

Полянская вол.: Поляне 2297-31 (с пением), 33 («под драку»), 2298-02.

Пушкино-Горская вол.: Луговка 5021-19; Селихново 4994-32 (с пением), 4996-21 (с пением).

«Сумецкого»

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-13 (с пением), 14, 21 («Сиротинка»).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Вехно 5183-05, 06 («Сиротинка»); Лябино 5208-31 («Зарецкая»).

Вёскинская вол.: Яконово 5033-32 («Сиротинка»).

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-14, 16 («Пушкиногорская»); Рудняха 5035-45.

Зареченская вол.: Малое Алешно 5001-24 («Выборская»).

Стеховская вол.: Ботвино 5044-29; Тараскино 5015-14 («Выборская»); Речки 5045-35, 5046-01.

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Поповня 2262-02 («под драку»).

Полянская вол.: Поляне 2294-05 («под драку»), 2297-24 («под драку»), 2298-03.

Пушкино-Горская вол.: Селихново 4994-18 («Рассадиловка»), 19 («Рассадиловка»), 20 («Рассадиловка»), 4997-03-05, 32-36, 37 (с пением).

**«Синерецкого», «Под частушки»,
«Сербьянка», «Страдания»**

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-11, 15.

Ильинская вол.: Авдоши 1590-27.

Красногородская вол.: Заречье 1638-26; Мыза 1644-08, 10.

Пограничная вол.: Лямоны 1638-25; Поляково 1638-14.

Покровская вол.: Карелино 1550-31, 32; Кашево 1550-36, 1551-01.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-35.

Выборская вол.: Савино 5046-14.

Жадрицкая вол.: Рудняха 5035-43, 44.

Оршанская вол.: Большая Слобода 2199-10; Васьково 5202-03, 05-07, 13.

Стеховская вол.: Губкино 5030-07, 16.

Юхновская вол.: Маньково 5203-35.

Опочецкий район:

Духновская вол.: Якушёво 2772-01.

Глубоковская вол.: Заногы 2850-86.

Лобовская вол.: Есенники 2284-17.

Петровская вол.: Гаврово 1639-15.

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Поповня 2262-01.

Полянская вол.: Поляне 2294-01 (с пением), 04, 2297-29.

Пушкино-Горская вол.: Селихново 4994-33.

«Семёновна»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-29, 30.

Выборская вол.: Деревницы 5199-07.

Оршанская вол.: Васьково 5202-11.

Стеховская вол.: Тараскино 5015-16, 17.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Воронич 4993-21; Селихново 4997-02 (с пением), 4997-28.

«Цыганочка»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Вехно 5183-10; Лябино 5208-27.

Вишлёвская вол.: Вишлёво 5041-19.

Заборьевская вол.: Макарово 5201-13.

Стеховская вол.: Речки 5045-32.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-17 (под язык, ложки, с пением).

Лобовская вол.: Есенники 2284-16.

Пушкино-Горский район:

Первомайская вол.: Попова Гора 5025-07.

Полянская вол.: Поляне 2297-28.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Трепака»

Красногородский район:

Партизанская вол.: Кучелеево 1581-28.

Покровская вол.: Карелино 1550-34; Кашево 1551-05, 06 (с пляской).

Новоржевский район:

Стеховская вол.: Стехово 4999-17, 20.

Юхновская вол.: Маньково 5203-37 («Топотуха»).

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Селихново 4994-13-16, 4997-11, 26.

«Русского», «Барыня»

Красногородский район:

Граинская вол.: Шумилы 1545-10 (с пением), 16 («на другой манер»), 17.

Красногородская вол.: Мыза 1644-11.

Покровская вол.: Кашево 1551-03 («под Лентяя»); Покровское 1555-106.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Вехно 5183-08, 11.

Вёскинская вол.: Жуково 5048-15, 23 («Алтунка»).

Вишлёвская вол.: Вишлёво 5041-20; Усадище 5026-13.

Выборская вол.: Деревницы 5199-02, 06, 08.

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-13.

Зареченская вол.: Малое Алешно 5001-26.
Стеховская вол.: Тараскино 5015-21, 23, 24, 26.
Юхновская вол.: Маньково 5204-02, 03.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Варыгино 1647-16 (под язык, ложки);
Лотовицы 1646-27 (с пением).

Глубоковская вол.: Вельица 2866-08.

Духновская вол.: Духново 2749-14.

Ладыгинская вол.: Лиственка 1585-17 (с пением).

Матюшкинская вол.: Броды 1632-11 («Суп варить»).

Пушкино-Горский район:

Первомайская вол.: Осница 5040-17.

Пушкино-Горская вол.: Попова Гора 5025-05 («Ёлочка»);

Селихново 4997-10, 30 («Ёлочка»).

«Камаринского»

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Канашовка 5183-30.

Опочецкий район:

Духновская вол.: Духново 2749-04, 06, 11.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Кренёво 2283-06.

«Малороссийского»

Красногородский район:

Покровская вол.: Кашево 1551-04.

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2297-30.

«Топор-рукавица»

Пушкино-Горский район:

Первомайская вол.: Попова Гора 5025-04.

Игра «под язык»

Красногородский район:

Граинская вол.: Глухари 1555-16.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-08; Фёдоровское 1658-37.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Горюшка 2227-19, 20.

ТАНЦЫ

«Краковяк»

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Васьково 5202-09.

**ЧАСТУШКИ
В РАЗЛИЧНЫХ ОБРЯДАХ**

Частушки ряженных цыганами

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Селихново 4997-08 (под язык с пением).

Частушки на свадьбе

Новоржевский район:

Вёскинская вол.: Яконово 5033-29.

Стеховская вол.: Речки 5045-31.

Частушки на жатве в поле

Новоржевский район:

Дубровская вол.: Кораблёво 5002-26.

* * *

**Наигрыши от переселенца
из Усвятского района**

СКРИПКА

**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ,
ПОД ЧАСТУШКИ**

«Скобаря»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-03, 06.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-07, 08, 11, 13.

«Камаринского»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-04, 05, 09, 10, 12.

ГАРМОНЬ

**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ,
ЧАСТУШКИ**

«Скобаря»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2796-15, 2797-01 (с пением), 06 («как отец играл»), 07 («как Прохорёнок играл»), 08 («как Евдоким Иванович играл»), 2814-10 («Усвятского Скобаря»), 11 («Усвятского Скобаря», с пением), 12 («Скобаря под драку», с пением), 13 («как отец играл на тальянке»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Камаринского»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-17 («Ёлочка»), 2797-03, 2814-15, 16.

«Сени» («Ах вы сени, мои сени»)

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2814-17.

«Чубариха»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-18, 2797-04.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ

Свадебный марш

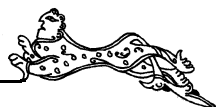
Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2770-19 (под надение), 2814-20 («Надельный марш»), 23 («Надельный марш» с причитанием невесты).

Свадебные песни

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2814-21 («Летала голубка по саду»), 22 («Куковала кукушечка во саду»), 14 («Стояла Настютушка под венцом»).

Раздел 6

РОДИЛЬНЫЕ И КРЕСТИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

По представлениям крестьян, если рождается ребенок – это «Господь даёт человечка», Бог наделяет его счастьем, долей – «какой ему крест положен, такой он и понесёт» (Новорж., Залог 5038-29). Когда человек умирает, из него «дух вылетает», а когда «нарождается», то дух в этого человека вселяется (Новорж., Батково 5198-03).

По воспоминаниям, раньше женщины ходили рожать в хлев на солому (или в сарай, «если погода позволяла»), а потом ребенка приносили домой в подоле. Если рожали в доме, то на полу, где также стелили солому – «не допускалось это до кровати» (Новорж., Стехново* 5045-24 и др.). По объяснению рассказчиков, именно поэтому на праздник Рождества Христова яровую солому приносили в дом – «Христос тоже родился в хлеве» (П.-Г., Попова Гора 5025-19).

Обычно роды принимали повитухи, лишь в редких случаях обходились без них. Женщина-повитуха («знáхарша») принимала роды, шептала «стишки», ее называли «бабкой». «Приглашали [бабку-повитуху], а как жи? Кагда вот женщина начинáит схватки, ужó идут за ётой бабкой. Бабка ужó приходит и памага́ит» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-17). Бабка-повитуха завязывала пуповину, мыла ребенка. Его сначала заворачивали в какую-нибудь старую тряпку и клали в теплое место (на печку, на кровать), а потом уже делали зыбку (Новорж., Рогаткино 5031-09).

Бабку одаривали за помощь деньгами, продуктами или одеждой, приглашали на крестины (могли и не пригласить – «она свое дело сделала»). На крестинах ей дарили ткань на платье или платок.

Имя давали ребенку в церкви по святам. «Вот какое ч́исло и к какому прáзнику падайде. Вот например, к Ильи – Ильюшкой, Пятру – Пятрушкой и Павлом – Пятру и Пáвло. Вот мы, бува́ло, ради́лись, пыдашли́ мы к – Любовь, Надежда и Вера, к ётому. И сястра́ На́дей названа – мы в áвгусте, тут не было таких имён близко, вот папа́ли к ётым...» (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-09).

Крестили в возрасте двух-трех недель, месяца, но определенного срока не было. Если родился слабый ребенок, то бабка сама крестила и нарекала младенца сразу после родов. В этом случае мальчику давали имя отца (Новорж., Крюково 5011-25). Боялись, что ребенок умрет некрещеным, поэтому старались окрестить, не откладывая (Новорж., Рогаткино 5031-09).

Когда крестят, то купают ребенка в воде, подстригают ножницами волосы, и бросают волоски в

воду, в таз (П.-Г., Снегово 5044-10). В церкви священник отрезает волоски младенца, закатывает их в воск, бросает в купель. Загадывают – если всплывет комочек, то ребенок будет жить, а если «разошелся» [в воде] – умрет (П.-Г., Селихново 4994-30).

Как отмечают жители деревень, раньше крестных выбирали из родни, а позже стали звать кого-нибудь из богатых, чтобы подарки дарили (Новорж., Лябино 5209-08, 09).

В дом ребенка заносила крестная. «Справляют крёстьбины абязáтильна. Ну вот, всё так жо. Сдела́ют там стол какой там, ро́дственникав пригласят. Ну ра́ньши как были – кум и кума, като́рыи ребе́нка крясти́ли. Ну вот вси здесь на крёстьбинах атмя́чали. Свя́зут в це́ркви, пакре́стют там, па́том при́язжа́ют, вот – за стол. Прихо́дют с це́ркви, ребе́нка абязáтильно в пе́рид на́да палажи́ть [к красному углу] – на стол. В пе́рид, што́б эта он в пи́ряду́ ляжа́л, што́б он всё время, всю жизнь был на пи́ряду́, а ня где-та сза́ди. <...> Рябе́нка па́том са стала́ уби́рали, клали в лю́льку. А уже ро́дственники сади́лись за стол» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-17).

По другим приметам, когда возвращались из церкви домой, нужно было положить ребенка на кровать, чтобы он хорошо спал и начал быстрее ходить (П.-Г., Селихново 4994-30).

«Крясти́ны атмя́чали. Прихо́де (матка крёсна́я, вот нас много было ряба́т <...> – восемь штук и вси пакре́шшены в адно́й матки), прино́се рябе́нку мыла кусо́чек, рубашку, шапо́чку и, там, пяле́нку какую, <...> ну вот и крёстют. <...> Вот так акре́сти́ли, а па́том прие́дут, акря́стя, и стол саби́рають, matka крёсна́я уже это, и ба́тька крёсны́й. <...> Пра́зник сде́лають – водка была на сталé, ну што́ там – яйшницы спяку́ть» (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-09). На «крёстьбины» приглашали гостей – родственников, знакомых. Устраивали стол – суп, щи, каша (овсяная или житная), холодец, картошка.

По обычаю, крестные родители должны постоянно заботиться о своих крестниках: «И раньше крёсны́й должен [быть] как ате́ц – вта́рым атцо́м быть. У нас в деревне рядом жили сусе́ди – два брата: Андрей и Сидор. В Сидора пять девок и малец и в Андрея шесть. И вот Сидор поме́р рано, дети аста́лись. И взял всих ётых дядя – васпи́тывались. И вот, бува́ло, и крёсны́и ба́тьки так – нигде не дадут, што́б ба́тька крёсны́й их ба пад абиду́ дал бы, рябе́нка ётова» (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-09).

Раздел 7

ДЕТИ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Экспедиционные материалы по детскому фольклору дают представление о воспитании и обучении детей на основе традиционного мировоззрения и жизненного уклада. Необходимо отметить постепенное и последовательное включение детей в трудовую, обрядовую, культурную жизнь общины. Формирование представлений о мире (природе, человеке, животных, птицах и др.) происходило, с одной стороны, на основе реальных знаний и опыта, передаваемого взрослыми подрастающему поколению, а с другой – через мифологическое мировосприятие и образное преломление явлений окружающего мира, что находит отражение в фольклорных текстах. На территории центрально-псковских районов сохранились обычаи, связанные с детскими трудовыми занятиями, и относящиеся к ним формы фольклора (заклички, причитания). В ходе экспедиций были записаны также считалки, потешки, колыбельные, пестушки, сказки.

Колыбельные песни. По рассказам, раньше для младенца делали зыбку из четырех палок, к которым пришивали мешок, клали туда подушку, сверху закрывали платком, чтобы ребенку было темно; подвешивали зыбку к слеге; к зыбке привязывали веревку и качали ее ногой (руки в это время были заняты – обычно мать или бабушка вязали). Ребенка качали и пели колыбельные песни, чтобы он утомился, скорее засыпал (Новорж., Грибаново 5004-20; П.-Г., Долматово 5027-17). Кроме обычных сюжетов колыбельных песен, встретился довольно редкий сюжет о смерти «Ай люли, люли, люли, хоть сегодня ты помри...» (Новорж., Грибаново 5004-21, 23).

Детям постарше, пока они не заснут, мать рассказывала *сказки* (Новорж., Ягодино – Сапельниково* 5012-14).

Иногда в целях воспитания детей использовались *былички* («былицы»), *страшилки*; *ряженье*:

– когда мороз по углам «шшóлнет» (щёлкнет), дедушка говорил детям, сидя на печке: «Это цыган ребят домой загоняет, которые не слушаются, домой не идут» (Беж., Горенье 5214-06);

– дед пугал детей, когда они баловались – одевался в вывороченную шубу, говорил, что черт придет, унесет (П.-Г., Петровское – Федорыгино* 4992-39);

– для того, чтобы маленький сын не ходил на озеро, мать надела вывороченную шубу, зашла со

стороны кустов и напугала его (Новорж., Малое Алешно 5001-14);

– чтобы дети не ушли далеко от дома и не заблудились, им рассказывали «былицы» – говорили, что русалки живут в лесу, в воде, на поле: «Не ходите в реку – там русалки в реке» (П.-Г., Селихново 4997-14); рассказывали о «шашка́х»; пугали Бабой Ягой – у нее когти большие, сама страшная, в бане живет (Новорж., Малое Алешно 5001-14);

– детей «поло́хали» (пугали) русалками для того, чтобы не забирались в ригу на колосники и не мазались в сажу (Новорж., Перхово 5002-04, 06);

– когда заплачет ребенок, ему грозили: «Мал-чй! А то русалка в́йска́че са ржи» (П.-Г., Селихново 4994-31; Снегово 5044-03).

Важно отметить роль *закличек, припевок, выкриков*, сопровождавших различные эпизоды календарно-обрядового комплекса, в которых участвовали дети. К весенне-летнему периоду относятся заклички, обращенные к дождю и солнцу. Чтобы пошел дождь, выкрикивали:

«Дождь, дождь, грабани́!
Нас на пёйку загани́!»

(Новорж., Дорожкино 5049-21).

И наоборот, чтобы дождь перестал и выглянуло солнце, пели:

«Дождь, дождь, пиряста́нь,
Мы па́едем на расста́нь.
Будим Бóжиньке малитца,
Христу в нóженьки кланитца,
С апóчкым, замóчкым, всяким крjóчóчкым!»

(Новорж., Дорожкино 5049-22).

«Сóлнушка, сóлнушка,
Выгляни в акóшка,
Пасвяті нямно́жка.
Твай детки пла́чуть,
Па ка́мешкам ска́чуть,
Ма́сельце мака́ють,
Свечки зажига́ють»

(Новорж., Дорожкино 5049-25).

В Новоржевском, Пушкино-Горском, Бежаницком районах зафиксированы важные сведения о традиционных видах **ДЕТСКОГО ТРУДА** – пастушестве, жатве.

✦ Пастушество

Подростки (мальчики и девочки) с 13 лет пасли скот; по 6–10 человек ходили в ночное – пасти лошадей. Брали с собой шубы, одеяла, подушки,

по очереди пасли и отдыхали. Всю ночь жгли костер, гуляли, плясали, пели песни, рассказывали сказки (Новорж., Губкино 5030-02; П.-Г., Крылово 5023-05).

Во время пастьбы в поле девочки могли *голо-силь* («плакать голосом»): по имеющемуся в звуко-записи рассказу, девочка с семи лет пасла гусей, причитывала на солнышко, чтобы оно закатилось и можно было скорей пойти домой; просила, чтобы дождь не пошел; причитывала на гусей, чтобы они не разбежались (Новорж., Запятково 5212-14). Другая рассказчица вспоминает, что когда она девочкой пасла скот, ей было обидно, «что все ребята играют в деревне, а я одна тут» – «завалюсь на землю, плачу» (Новорж., Губкино 5030-02).

Если кукушка куковала, то спрашивали у нее: «Кукушка, кукушка, скажи, сколько мне лет жить? Мне худо без мамушки...» – плакали, обращались к кукушке как к матушке, причитали (Новорж., Рогаткино 5031-15, 17).

♦ Жатва

Жительницы д. Дорожкино Новоржевского района вспоминают, как в детстве жали в поле и работали до захода солнца. Во время жатвы девочки плакали, «водили голосом», просили солнышко скорее закатиться (чтобы скорее наступил вечер и закончилась работа):

«Солнушка, солнушка,
Ты, навёрна, в падёшники-та ни бува́ла никагда́!
Всё тут стайшь, всё на адно́м ме́сти,
не ко́тиссе дамо́й, за́ лес. <...>
В мяня́ ручки зыбалели́ и спинка ло́митца...
Солнушка, солнушка, катись ты за́ лес!
И мне бу́дя пале́гше, и ру́чкам, и спинки».

«Солнушка мы́лысливыя,
пыка́жи ты сваю́ мы́лысть,
Солнушка мы́лысливыя, пыма́ги Ты, Го́спыди,
Солнушка мы́лысливыя, ты ня́ жги нас жа́рка,
нам то́мна, ху́да, пить хо́чим!
Солнушка мы́лысливыя,
ну пыскарёй за́качивайси».

А когда солнце закатится – благодарили:

«Спаси́ба ты, маё́ солнушка зылато́я,
я́сная солнушка,
Што ты пака́тилася за лес, рызвяза́ла ты мяня́
И аслаба́нила ты спинку маю́ и ручки май».

«А спаси́ба, Боже́нька,
Слава Тибе́, Го́спыди, солнушка мы́лысливыя.
Блыгыда́рим Ти́бя, Го́спыди,
солнушка мы́лысливыя...»

(Новорж., Дорожкино 5050-03–05, 11, 16, 17, 60).

Приведенные записи детских жатвенных голошений отражают мифологические основы детского мировосприятия (выраженные в одушевлении природных явлений и в общении с ними), являясь уникальным свидетельством глубокого пости-

жения ребенком основ и тайн мироздания (представления о солнце как ипостаси верховного Божества). Важным подтверждением устойчивости этих представлений и самого факта обращения к солнцу во время жатвы является запись из д. Кисели Бежаницкого района, выполненная от Евдокии Васильевны Моисеевой (1911 г. р., родом из д. Черняково Новоржевского района). Она вспоминает, что во время поденщины (когда жали барские нивы по найму) жницы кричали, обращаясь к солнцу с заклинанием:

«Тёплое солнушка (Бо́жее солнушка),
Ты не бывало в падёшники,
Ты не раба́тывало в чужих лю́дях за де́нюжки!
А ну, с Бо́гам,
Катись ниже, ниже,
Паскарёй, скарёй,
Вечер, вечарёй, вечер, вечарёй!
(Вечарёй, дянёк, вечарёй, дянёк!)»

(Беж., Кисели – Новорж., Черняково* 5219-05, 07).

При сопоставлении текстов обнаруживается не только сходство формульных словесных оборотов, но и функционально-смысловая общность текстов детского причитания и жатвенного обрядового заклинания.

Родители стремились не просто включать детей в трудовую жизнь семьи, а прививать интерес к труду, поощрять их за хорошо выполненную работу.

Записан рассказ, как мать повела шестилетнюю дочку первый раз жать, дала тупой серп (чтобы она не порезала руку), поставила на ниву и показала как жать: «зацапи и отряза́й», а «се́реп-то тупой – и выдернула [колосья с корнем], <...> и – зубам а́тъя-да́ть». Мать поручила дочери небольшую полоску нивы – «борозди́нку дала, вот и гони!», а сама жала рядом и со своей борозды «подбрасывала» дочери снопы: «Видите, как Нюшенка жнёт?» (П.-Г., Шаробыки – Воронич* 4993-30).

По другим рассказам, мать ставила чашку яичницы в поле для детей, чтобы они поскорее «вытягивали лён», а сама украдкой отодвигала чашку подальше, чтобы дети больше поработали (когда весь лен уберут, тогда только поедят яичницу на поле) (Новорж., Перхово 5002-04).

Мать учила дочерей жать, а отец учил сыновей пахать на лошади с 11 лет (П.-Г., Кириллово 5009-04, 23).

Дети активно помогали взрослым и в домашних делах: возили воду, ухаживали за скотом (П.-Г., Петровское – Федорыгино* 4992-39); девочки постарше нянчили своих младших братьев и сестер. Записаны многочисленные рассказы – описания бытовых сцен из прежней жизни: как девочка залепляла слюной глаза ребенку, чтобы тот скорее уснул; как девочка восьми лет сильно качала («зыбала») ребенка в «начёвке» на печке, и дед ее поругал за это; как девочка семи лет носила ребенка

матери на ниву, чтобы та его покормила (Новорж., Грибаново 5004-24).

Иногда дети как бы копировали взрослую жизнь, воспроизводя в игровой форме ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА: если умрет цыпленок, его хоронили – вырывали могилку, клали вокруг цветки и венчик, плакали: «Сынок ты мой (или – дачушка ты май), лежит тут в зямельке». Перед тем, как играть в другие игры, ходили на «могилочку» плакать

(Новорж., Дорожкино 5050-02). Девочки сами шили кукол из тряпок, изготавливали им одежду, подводили углем или чернилами глаза. Когда играли с куклами, укладывали их спать и пели колыбельные песни; «выдавали кукол замуж», «ходили в гости» (Новорж., Дорожкино 5050-02; Рогаткино 5031-14).

Дети и подростки непосредственно участвовали в календарных и свадебном обрядах (об этом см. соответствующие разделы).

ОБРАЗЦЫ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

№ 1. Колыбельная песня (текст 1)

♩ ≈ 100

д. Саломахи, Опочецкий р-н, 1624-05

А, ба - ю, ба - ю, ба - ю, ба-ю, ба - ю. Жи - ве ба - рин ны кра - ю.

А, лю - ли - лю - ли, бай - бай, бай - бай, бай - бай, бай.

Жи - ве ба - рин ны кра - ю, в я - во се - ми - ра ря - бят, вси па ла - выч - кам си - дят.

А, баю, баю, баю, баю, баю,
Живё барин ны краю.
А, люли-люли,
Бай-бай, бай-бай, бай-бай, бай.
Живё барин ны краю.
В яво сэмира рябят,

Вси па лавычкам сидят.
Все па лавычкам сидят,
Кашку масленаю едят.
Кашка масленая,
Ложка крашеныя.**
Ложка гнётца...

Исп.: Васильева Е. В., 1908 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В.

№ 2. Колыбельная песня (текст 6)

♩ ≈ 90

д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-08

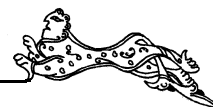
Ай, лю - ли, лю - ли, лю - ли, при - ле - те - ли га - лу - бй. А - нй

ста - ли гы-р(ы) - ка - вать, ста - ли Не - лич - ку ка - чать.

Ай, люли, люли, люли,
Прилетели галубй,
Анй стали гыр(ы)кавать,

Стали Неличку качать,
Неля стала засыпать.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. (кто именно из исполнительниц поет колыбельную, не уточнено). Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В.

№ 3. Потешка-прибаутка (текст 8)

♩=120

д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-24

Ту - ру - ру - ру - ру - ру - ру, где я я - гад - ки бя - ру.

Ту-ру-ру-ру-ру-ру-ру,
Где я ягадки бяру,
Каторыи горьки –
Тыи маей жёнки.
Каторыи сладки –
Тыи маей матки.
Мая жёнка хыраша
Палюбила Кандраша.
– Кандрашёвы дети,
Куда вы идёти?
– К барину на свадьбу.

– Каво барин жёня?
– Сына-гаспадіна.
Разыгрались скатіна –
Кто у дудки, кто в ражкі,
А кто в белаи сняжкі.
Таракани в балагани,
Казя в белах сарафана,
А казёл в сюртуке
Нясёт трубочку в руке.
Трубочка трясётца,
Лёначка смяётца.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. (кто именно поет, не уточнено). Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Полякова А. В.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1. «А, баю, баю, баю, баю, баю, баю, живе барин на краю» (напев 1)

Баю, баю, баю, живет барин на краю. У него семеро ребят, все по лавочкам сидят, кашку масленую едят. Кашка масленая, ложка крашеная.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Саломахи 1624-05, 05а.

2. «Баю-баюшки, баю, ни ложися на краю»

Баю-баюшки, баю, не ложися на краю. Придет маленький волчок, тебя схватит за бочок. Понесёт в кабачок, продаст за пяточок. В кабачке на полочке золотые ложечки.

Вариант продолжения: ...Утащит в тёмный лесок, под ракитовый кусток. Там волки воют, Саше спать не дают.

Вариант окончания: ...Ты ложися к стеночке, на мягкой постелечке.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5209-07.
Вёсинская вол.: Яконово 5033-17.
Вишлёвская вол.: Вишлёво 5042-14.
Выборская вол.: Рогаткино 5031-10.
Жадрицкая вол.: Рудня 5034-31.
Зареченская вол.: Малое Алешно 5001-15, 17.
Оршанская вол.: Запятково 5211-43.
Стехновская вол.: Ботвино 5045-19.

Пушкино-Горский район:

Новгородкинская вол.: Софино 5043-10.
Пушкино-Горская вол.: Бирюли 5023-18; Снегово 5044-07.

3. «Бай-бай, баю, пашёл котёнка в лесок»

Бай-бай, баю, пошёл котёнка в лесок, принёс Кате поясок. Поясок шелковенький, у Кати носок сосновенький (дубовенький).

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Саломахи 1623-05а.

4. «А, бай-бай, бай-бай, пашёл котёнка в сарай»

А, бай-бай, бай-бай, пошёл котёнка в сарай. А, бай-бай, бай-бай, пошёл котёнка в лядинку, принёс Катиньке «сярьдинку».

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Саломахи 1623-06.

5. «[Баю], баю, баиньки, я скатаю валенки»

Баю, баю, баиньки, я скатаю валенки. Мишеньке на ноженьки – бегать по дороженьке.

Новоржевский район:

Выборская вол.: Рогаткино 5031-13.

6. «Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби» (напев 2)

Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби. (Они сели на кровать). Они стали ворковать («гыр-кавать»), стали Нелечку качать (мою девочку качать), Неля стала засыпать (стали Зину забавлять).

Вариант начала: Гули, гуленьки, гули, прилетели голуби на высокие дубы...

Вариант продолжения: ...прилетели голуби. Сели на ворота, дали нам работы. А чего нам работать, надо Васи́нку зыба́ть.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Батково 5197-09.

Выборская вол.: Рогаткино 5031-12.

Зареченская вол.: Грибаново 5004-22; Малое Алешно 5001-16.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-08.

7. «Ай, люли, люли, люли, хошь сявóдня ты памри»

Ай, люли, люли, люли, хоть сегодня ты помри. Завтра похороны – щи гороховые. Попа убьём, ко-та позовём.

Новоржевский район:

Зареченская вол.: Грибаново 5004-21, 23.

ПОТЕШКИ, ПРИБАУТКИ

8. «Ту-ру-ру-ру-ру-ру, где я я́гдки бяру́» (напев 3)

Ту-ру-ру-ру-ру-ру, где я ягодки беру. Которые горьки – те моей жёнке, которые сладки – те моей матке. Моя жёнка хороша – полюбила «Кандраша́». – «Кандрашёвы» дети, куда вы идёте? – К барину на свадьбу. – Кого барин женит? – Сына-господина.

Разыгралась скотина – кто в дудки, кто в рожки, а кто в белые снежки. Тараканы в балагане, коза в белом сарафане, а козёл в сюртуке, несёт трубочку в руке. Трубочка трясётся, Леночка смеётся.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-24.

9. «Сту́ку-стуку пад акно́м, ехал Хо́мка с талакно́м»

Стук-стук под окном, ехал Хо́мка с толоком. – Почем толокно? – По копейке лукно. – На что толокно? – Ребят кормить. – На что кормить? – Свиной пасти. – На что пасти? – За хвост трясти. <...>

[Свинья] во ржи. – А где она вылезла? – А в дырочку. – А где дырочка? – Водой залило. – А где вода? – Быки выпили. – А где быки? – За гору ушли. – А где гора? – Цветами заросла. – А где цветы? – Девки выщипали. – А где девки? – Замуж высочили.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-24а.

10. «Хо́ма-Хо́ма, куды едеш? – Сянцо́ касить» – Хо́ма-Хо́ма, куда едеш? – Сенцо́ косить. – А на что тебе сенцо? – Коровку кормить. – А на что тебе коровка? – Молочко доить. – А на что молоч-

ко? – Ребятку кормить. – А на что ребятки? – Ступу становить. – А на что ступа? – Зерно толочь. – А где зерно? – Петух склевал. – А где петух? – В воде уто-нул. – А где вода? – Быки выпили. – А где быки? – За гору зашли. – А где гора? – Цветами заросла. – А где цветы? – Девки выщипали. – А где девки? – За-муж высочили. – За кого, за кого? – За попова ка-зачка, за гудо́шничка, за ряме́шничка.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-04.

11. «Алёна, Алёна, погонимся в поле»

Алёна, Алёна, погонимся в поле, за синее море. Там твоя мамка сидит «на дубёшки», плетёт «ка-верзёшки» [лапти].

– Маменька, маменька, брось это дельце. Сшей мне рубашечку с косым вороточком.

Я поеду в Питер на коньке на Ры́жке. Куда лю-ди на коне, туда я на петухе.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-07.

ПЕСТУШКИ

12. «Пипа ка́шу варила» (ребенка сажали на ко-лени, его пальцем водили по ладошке и «заговари-вали»)

Пипа кашу варила, на порог становила, гостей ожидала. Гости прибывали (гости не бывали), каша пригорела.

Вариант продолжения: ...Вот этому дам и этому дам, а этому не дам. Этот мал, муки не драл, ему кашу не дам.

Вариант текста: Соро́ка-воро́на, кашу варила, на порог становила. «Шувы!» – полетели, на головку сели (в конце поднимают руки ребенка и опускают на головку).

Новоржевский район:

Стехновская вол.: Ботвино 5045-22, 23.

Юхновская вол.: Маньково 5204-17.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Снегово 5044-09.

13. «Ладушки-ладушки»

Ладушки-ладушки, где были? – У бабушки. – Чего ели? – Кашку. – Чего пили? – Бражку.

Новоржевский район:

Вишлёвская вол.: Вишлёво 5042-16, 18.

Стехновская вол.: Ботвино 5045-21.

Пушкино-Горский район:

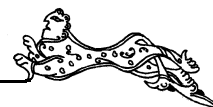
Новгородкинская вол.: Софино 5043-11.

14. «Саро́ка-варо́на»

Сорока-ворона, где была? – Далёко. Она была на току, увидела толоку.

Новоржевский район:

Вишлёвская вол.: Вишлёво 5042-17.

15. «Кошке потягүшеньки»

Кошке «потягүшеньки», а Мише «порастүшеньки» (при этом ребенка гладят по животу).

Новоржевский район:

Выборская вол.: Рогаткино 5031-11.

20. «Гори, гори ясно»

Гори, гори ясно, чтобы не погасло! Пых – огонь! Задняя пара – выйди вон!

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Селихово 4997-24.

ЗАКЛИЧКИ**16. «Дождик, лей, лей, лей»**

Дождик, лей, лей, лей, чтобы было веселей.

Вариант продолжения: ...Чтобы вырасти быстрее.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кунгово 1643-17, 19, 21.

17. «Дождик, дождик, перестань»

Дождик, дождик, перестань, я поеду в Ерестань. Буду Боженьке молиться, на колени становиться.

Вариант продолжения: ...Будем Боженьке молиться, Христу в ноженьки кланиться, с опочком, с замочком, всяким крючочком.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кунгово 1643-18, 21.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Дорожкино 5049-20, 22, 23, 26.

Вёскинская вол.: Гридино 5047-10.

18. «Дождь, дождь, грабани»

Дождь, дождь, грабани, нас на печку загони.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Дорожкино 5049-21, 24.

19. «Солнышко, солнышко, выгляни в окошко»

Солнышко, солнышко, выгляни в окошко, по свети немножко. Твои детки плачут, по камешкам скачут, масельце макают, свечки зажигают (пушки свои теребят).

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Дорожкино 5049-25, 27.

СЧИТАЛКИ**21. «Па дүсту, па насту»**

По дүсту, по насту, по лебераманасту, пива-ли-ва, два алтына, лүковка.

Сначала говорят: «Чур я считаю», потом – нужно дотронуться «до неба», до земли и до человека.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кунгово 1643-20.

22. «Стакан, лимон, выйди вон»

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Голубево 2187-11.

23. «Ситки-бритки»

Ситки-бритки, вороньи копытки. Сам воронец, выйди вон, наконец!

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Голубево 2187-12.

24. «Горю, горю пень, кого поймаю, того съем»

Опочечный район:

Глубоковская вол.: Рупосы 2851-42.

25. «Солнце, месяц, вырви травку»

Солнце, месяц, вырви травку, положи на лавку. – Кто взял? – Я взял. Рыди, выйди.

Опочечный район:

Звонская вол.: Посихново 2277-05.

26. «Раз, два, три, четыре, пять – ты идешь искать!»

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Бирюли 5023-20.

Раздел 8

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

СРОКИ СВАДЬБЫ, ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ СТРУКТУРЫ ОБРЯДА

Обычно свадьбы проходили зимой, в мясоед (на «зимней мясоди»), реже – в другое время. Нельзя было устраивать свадьбы в периоды постов.

На территории центральных районов зафиксировано несколько вариантов свадебного обряда.

Наиболее распространенный вариант включал все основные обрядовые действия: сватовство; подготовку к свадьбе (невеста готовит дары); обряды кануна свадебного дня; довенечные обряды в доме невесты и жениха утром свадебного дня; венчание; послевенечное застолье.

При этом порядок событий венчального дня и место в обряде свадебных застолий могли быть различными:

а) жених приезжает за невестой, они едут под венец, потом – в дом жениха, и там устраивается застолье;

б) после венца возвращаются в дом невесты, пируют, затем едут к жениху;

в) жених и невеста едут к венцу отдельно, каждый из своего дома; после венчания – в дом невесты, а вечером – в дом жениха.

В некоторых деревнях встречается редкий обычай, когда после сватовства жених увозит невесту к себе, где она живет до свадьбы, а накануне венчального дня невесту привозят домой. Далее следуют все необходимые обрядовые действия в доме невесты. Отъезд к венцу и свадебное застолье проходят по одному из вышеописанных вариантов.

На данной территории были распространены также свадьбы «крадким» («бегом»)¹ – когда жених увозил невесту с гулянья (вечера, ярмарки) прямо к себе домой. Через какое-то время молодые приезжали просить прощения у родителей невесты, «мирились». Затем либо договаривались и назначали день свадьбы, либо отказывались от проведения свадьбы.

ЗНАКОМСТВО, ВЫБОР²

В деревнях браки по взаимному согласию, по любви не были редкостью. Парни и девушки знакомились и договаривались о свадьбе заранее – на вечерах и ярмарках, в праздники. Однако роль родителей в выборе невесты для сына или жениха для дочери была все же решающей.

Родители могли выдать дочь замуж, не спрашивая ее согласия.³ «Старики были хазяева над мыладежью. <...> Выбирали хороших, штоб трудяга был и штоб пабагаче был. Ну, вот, дагавариваютца, а с маладой [с невестой] даже и ни разгаваривали асобенна. Ана, примёрна, любила и бэннава, а атёц атдасть за багатыва. Ана плачет, ну всё равно – ни тваё дело. Тваё дело – иди и живи, слушай свякроўку, свёкара...» (П.-Г., Поляне 2262-07).

Сватать невесту ездили «по совету» родных или знакомых. Выбирали невесту (и жениха) «по роду». Если жених бедный, то могли отказать – «непочётная рода» (Красн., Минино 1656-17). Девушку старались выдать в семью, где один сын, чтобы не делить наследство между сыновьями.⁴

По воспоминаниям, во время крепостного права барин мог насильно по своему усмотрению выдать замуж девушку за любого парня.

В случае неудачного замужества возвращаться в родительский дом было не принято. Записан рассказ, как дочь после свадьбы пришла обратно к отцу, а он ей сказал: «Отрезанная кромка – не приставишь, я тебя взять не могу», пришлось вернуться.⁵

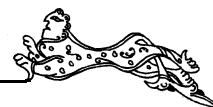
Просватанная невеста сидела дома, на гулянья (на вечерки) не ходила, работала – пряла, ткала.

СВАДЬБА «КРАДКИМ»⁶

Парень и девушка, договорившись о свадьбе, могли уйти в дом жениха без согласия родителей невесты – прямо с ярмарки, с вечера или гулянья. Девушка могла убежать с парнем, отлучившись из дома по хозяйственным делам (например, полоскать белье или за водой).

«Радители ни желают, ну, вот ана вазмёт крадући и выйдёт. <...> А посли, тагда уже радители пакапрызничают нявэстины, ну, а што делать? Нада саглашатца» (П.-Г., Петровское 4992-01). «Крали» невест «и с ярманки, и с гулянки. В нашей дярэвни жаних хатёл брать, а бацька-та ни вдавал. И от и вкрал, привёз» (Опоч., Бездедово 2241-11).

Житель д. Свиномурово рассказал: «Я просто жанился так: пазнакомились, гуляли там, па ярманкам умёсте, и я привёл прямо дамой. А патом уже хаділи мы с ней к ёйным радным, вот, кланялись в ноги, прашшэнья прасіли, што мы самавольна делали, без (й)их сагласія – без ёйных радных и без

майх. Привёл просто к матери» (Новорж., Свиномурово 4995-01).

Родители могли заранее знать о том, что сын приведет невесту, а дочь уйдет с парнем. Так, по рассказам, когда в Новый год (14 января) ездили в г. Новоржев кататься на лошадях, гулять, парень стелил в сани покрывало с кистями, говорил родителям: «Я поехал за невестой». Девушка также могла предупредить родителей, что не приедет с гулянья, говорила: «Выезжаю севодне замуж!». Потом «ночь ана́ будет там или две, потом приезжают к нявёстиным – к атцѹ и к матери. Ну а там чаю паставють и всё. Тада́ уже аны́ ни ругались, мирились и дагаваривались, када́ бу́де свадьба». В одной из деревень таким способом в одну зиму 13 девушек вышли замуж (Новорж., Кораблёво 5003-11, 13). В д. Рубилово считалось, что во время зимнего мясо-еда девушка могла уйти замуж без согласия родителей (П.-Г., Галичино – Рубилово* 4996-14).

Если девушка выходила замуж «кра́дким», она могла остаться без приданого: «Я встрѣтивши с (й)им раньше была. А потом на ярманки (на Пятров день) он меня стал уже замуж угаваривать. Кра́дким он хатѣл. А я сказала, что кра́дким я ни паѣду, ни пайдѹ. Тут у меня был шкап сде́лан хоро́ший гара́зд. А то мне шка́п не атдадѹт. Он приѣхал тада́ в сва́ты» (Опоч., Горки 1617-01).

В д. Грибаново рассказывали, что раньше считалось позором, если девушка ночевала у парня. Поэтому часты были случаи, когда родственники приезжали «отнимать девку». В д. Улиткино отец девушки и три брата поехали «вынимать невесту» на следующий день после того, как она ушла замуж с вечеринки. Жених спрятал девушку подальше – на печь, взял ружье, сел на «ленѹху» (припечек). Они зашли в дом: «Приехали за кражей! Где хозяин этой кражи?» – «Я хозяин. Согласится она идти домой – против ничего не имею, не согласится – всех пере-стреляю!». После такого отпора родные невесты примирились.⁷ В д. Грибаново вспоминали случай, как на «посиделку» вместе с девушкой послали «сторожа» для того, чтобы она не «вышла замуж» (Новорж., Грибаново 5004-04).

Родители могли проклясть сбежавшую дочь. Считалось, что тогда у молодых «хорошей жизни не будет». В д. Яконово рассказывали, как отец порубил топором и сжег вещи сбежавшей дочери, а потом у нее родился сын-инвалид (Новорж., Яконово 5033-28).

ЖЕНИХ УВОЗИТ НЕВЕСТУ СРАЗУ ПОСЛЕ СВАТОВСТВА

Бытовал обычай, когда жених увозил невесту сразу после сватовства,⁸ а свадьбу устраивали через неделю, месяц.

Исполнительница из д. Матюшкино утверждала, что сразу увозят к жениху в том случае, если невеста из бедной семьи. Невеста живет в доме жениха, «то́лько ня спя́ть вме́сти до венца́». Через некоторое время устраивали свадьбу, а накануне вечером «ѣздили на прашшѣньѣ к [родителям невесты]. Там уже их прастя́ть, блаславя́ть, наделе́ють. <...> Пи́рякрѣстѹть, матка запла́че го́ласом, што: “атдаю́ дацѹшку за́муж”» (Опоч., Матюшкино 1630-34, 1631-01). Богатая невеста остается дома, готовит подарки, ее «водят с красой».

Невесту могли увезти к жениху как в день сватовства, так и через несколько дней. Она могла также вернуться на некоторое время домой, чтобы «справить» приданое (Новорж., Посадниково 5015-06).

ПОЛНЫЙ ВАРИАНТ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА. СВАТОВСТВО, «ДОМ СМОТРЕТЬ»

Если девушка и парень договорились о свадьбе, девушка давала парню ЗАДАТОК в знак того, что она согласна выйти за него замуж: «Малады́и сгаваря́тца на жани́тбу, тагда́ нявѣста да́рит жениху платок. А тада́ ужѹ жани́х выезжа́ет в сва́ты» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-32).

Сваты могли сначала приехать посмотреть девушку – на ве́чѣрку. Если девушка понравилась, то потом ехали сватать. Бывало, что кто-нибудь из знакомых похвалит девушку, и тогда сразу ехали сватать (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07).

Приезжали **вечером**, «штоб ня зна́ли лю́ди, что аны́ приѣхали сва́татца, <...> штоб народ в избу́ ня шѣл бы» (Красн., Трибесово 1549-22; Опоч., Тряпы 1622-01).

На сватовство приезжал жених с кем-нибудь из близких родственников: «С женихо́м кто-нибу́дь – или ате́ц, или кто. Кали́ атца́ не́ту ро́днава, так ка-во-нибу́дь папрѹсѹт – ади́н жани́х не ѣхал» (П.-Г., Стречно 2252-09). Иногда сват и сваха приезжали без жениха (П.-Г., Ганьково 5028-17), и невеста в первый раз могла увидеть будущего мужа только в церкви.⁹

Для того, чтобы сватовство было удачным, сваты, зайдя в дом, «КЛЮ́КИ МЕША́ЛИ»¹⁰ (шли в угол, где стоят ухваты, кочерга, и грохотали ими): «Вчитвяро́м аны́ приехали, зашли в избу́ и на́ча́ли клю́ки кидать па избу́» (Новорж., Свиномурово 4995-06). Когда сваты выходили из своего дома, им наказывали: «Помаха́й клю́ки, скорее высвата-е́шь!». Сваты могли приходить с «повойником» в кармане,¹¹ сват опоясывался «пу́тами»¹² – веревкой, которой «путали» коней (свата примечали по этой веревке).

Диалог с родителями невесты вели не прямо, а иносказательно: «Нет ли у вас овечки продажной?».

Им отвечали: «А вот – три лежит, любую выби-рай».¹³ Если невесту не хотели отдавать, говорили: «“Ни атдад́им мы”, или “мо́лада”, или “не ндрáвит-ца жани́х”, или, там, може “ради́тели женихо́вы не ндрáвятца”. <...> Если прасва́тают, саглася́тца, вот тагда́ уже дагавáриваютца, кагда́ сва́дьба бу́де, ско́льки чи́лавéк будут на сва́дьбу приглаша́ть, <...> ско́льки, што и как будут делать. Адна́ женихо́ва старана́ бу́дет де́лать сва́дьбу или абéи» (П.-Г., Стречно 2252-09).

Если невеста не хотела идти замуж, то она не выходила к сватам, а если была согласна – сразу выходила.¹⁴

Во время сватовства жениха и невесту могли от-править кататься по деревне на лошадях.¹⁵

Как только сваты договаривались между собой, родители невесты ставили самовар,¹⁶ приглашение к столу означало согласие: «“Вот за стол, пожалуйста, садитесь!” – ста́ло быть, нявэ́ста вы́сватана» (П.-Г., Воронково 2283-12). Застолье в доме невесты могли устраивать сразу после сватовства или на другой день и называли его «ЗАПÍВИНЫ» («запíвки», «запива́ют нявэ́сту») или «ПОКЛАДИНЫ». Если запивины были на другой день, то приглашали крестных, близкую невестину родню, жених также приезжал с родней.

Во время «покладин» невеста ДАРИЛА жениху платок или рукавицы – это означало, что дело сде-лано (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07, Красн., Кривошляпы 1583-02); «невеста отда́ривая – даé по дянни́цам или по пла́ту, а жениху шаль за-вяза́вывя» (Красн., Трибесово 1549-22). Для сватов специально готовили подарки: «Вот сыво́дня приé-хали в сва́ты, у тебя́ уже нага́товлена – насќи, перш-ча́тки там, или рукави́цы, пы́ясы. Вот хто приéхали в сва́ты – са́дятца за стол, если сагласны́ и́дти. И вот тада́ нявэ́ста павяза́ывае... Хто приéхавши – две или три ба́бы там, аль мужши́на? Плато́к, мужши́не – [на] ше́ю платок (ше́лкавыи бо́льши ра́ныши были)» (Красн., Барашково 1544-19). «Свату – рукави́цы, по́яс, платок. Эта́ уже ны́зываётца – да́ры» (Опоч., Черницкое 2298-38). Могли также обмениваться по-дарками.

В заключение сватовства в знак совершившего-ся договора делали БОГОМОЛЕНЬЕ: «Бува́ла, памо́лутца Бо́гу, как вы́сватаю́ть, и паéдут дамо́й, и всё» (Опоч., Огурцово 1623-15).

После отъезда сватов мать невесты начинала пла́кать (Новорж., Дорожкино 5049-10).

В ближайшие дни после сватовства родители невесты (или кто-то из близких родственников) ез-дили смотреть хозяйство жениха – «ДОМ СМОТ-РЕТЬ», «СМОТРЕТЬ БОГАТЕСТВО»: «И на сле-душший [день] могут паéхать пы́глядéть – скати́ны в ево́ ско́льки там? Хле́ба – в анба́р пы́глядя́ть. Да-же в па́два́л вле́зуть – карта́шку пасмо́трю́ть, што

ско́льки там в яво́ всяво́ есь, всё асмо́трю́ть. Если ви́дять, што сама́стятельна́ живу́ть, харашо́, зна́-чить тада́ са́ве́т даю́ть» (Опоч., Тряпы 1622-01).

Бывало, что родные жениха хитрили: если бед-ный жених, мало хлеба в засеках, делали так – опро-кидывали бочку и сверху дно прикрывали зерном (а бочки-то пустые!) (П.-Г., Александровская Слобо-да 1620-07). «Насы́паны ква́шни хле́бам, рожью́. Стаи́ть ква́шня, [как будто] полная» (Новорж., Сви-номурово 4995-06).

Окончательное согласие на свадьбу родители невесты давали только после того, как посмотрят дом жениха. Если что-то не нравилось, то могли от-казать сватам.¹⁷ После отказа жених мог отдать за-лог, но мог и оставить его себе (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-32).

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К СВАДЬБЕ¹⁸

Срок свадьбы назначали с таким расчетом, что-бы невеста успела подготовить ПРИДАНОЕ и по-дарки. Но в большинстве семей приданое готовили задолго до свадьбы, уже с двенадцати лет девочкам начинали собирать сундуки (Опоч., Матюшкино 1630-34).

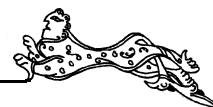
В момент подготовки к свадьбе невесте помога-ли подруги и родственники – шили, вязали, стегали одеяла. В приданое невесте собирали постельные принадлежности («постель») – перину, подушки, одеяла; в сундук складывали «новы́ны» (новое до-мотканое полотно – холст), наволочки, простыни и ткань на матрацы, подзоры, «за́весы», тканые ска-терти, занавески, вышитые полотенца, носовые платки, кисеты. В богатых семьях в приданое дава-ли шкафы, комоды. Родители также давали в при-даное деньги, скотину.

Полотенца были «палатня́ныи тагда́, пе́стрыи, льня́ныи» (П.-Г., Стречно 2252-09), полотенца вы-шивали по канве, кружева вязали крючком.

«Гаша́тца¹⁹ к сва́дьбе»: подарки надо и свату, и свате, как замуж идёшь – «по́лный узел навязан дянни́ц²⁰ да наскóв – вси раздава́ли. И ро́ду всяму́ чи́ста на́да бы́ла атда́рить!». Что невеста «гаши́ть-гаши́ть, вяжа-вяжа – всё чи́ста раздаст» (Красн., Трибесово 1549-22). В д. Колтырево на подготовку к свадьбе «срок откладывали» на месяц – «паку́да всё подгаши́шь». Жених часто приезжал к невесте, боясь, что она раздумает и выйдет за другого (Красн., Колтырево 1615-19).

В один из дней до свадьбы жених приезжал за невестой и привозил ее в свой дом – «ЗАВЕСУ МЕ-РЯТЬ». Невеста снимала мерки, потом шила зана-весы из марли или вязала (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07).

По существующему обычаю, жених должен был КАТАТЬ НЕВЕСТУ на лошадях: «Вместе едутъ

[жених и невеста], и там яшшо хто-нибудь с (й)ими – то друг, то таваришши, стало быть яшшо на лошади. Лошадь разукрашена – с званкам, с бубенкам (это ишшо вот как бабушки наши ишли). <...> Свадьба-то ня сразу делаласе, ну, пакуль пригатовутца. А кагда жениху время есь, он приязжая к нявёсте, нявёсту бёря, и паэдуть па диравням, пакатаятца» (П.-Г., Пачёсанье 2255-04).

КАНУН СВАДЕБНОГО ДНЯ

Канун венчального дня насыщен обрядовыми действиями. Среди них выделяются:

- посещение сиротой кладбища;
- хождения с «красой» (или без «красы») по улице либо катание на лошадях;
- обход домов с просьбой благословить, приглашение родни и крестных на свадьбу (это же действие могло происходить и в канун, и утром следующего дня, перед наделом – в данном описании см. раздел «Утро свадебного дня»);
- обрядовая баня.

Все эти действия сопровождались обрядовыми шествиями невесты и боярок. Огромную смысловую нагрузку выполняли художественные формы, сопровождавшие эти обрядовые действия – хоры и сольные причитания.²¹

В качестве символа «девичьей красы» на данной территории практически повсеместно использовались украшенные решёта (одно или несколько), которые во время шествия несли над головой невесты или других участников обряда, в некоторых вариантах (северо-западные волости) в качестве «красы» использовалась наряженная ёлочка.

Каждый из перечисленных эпизодов мог существовать независимо от других, но в большинстве случаев они объединялись в развернутые обрядовые действия. Так, с «красой» водили невесту на кладбище; с «красой» ходили по родне; могли сначала идти по деревне на кладбище, а на обратном пути – по родне (с «красой» или без нее). Кроме того, часть этих действий или все они (кроме банного обряда) могли быть перенесены с кануна свадьбы на утро следующего дня.²²

♦ Невесту-сироту водят на кладбище

Накануне свадьбы, вечером, невеста-сирота с подружками ходила или ездила на кладбище. «Там прихитывали всяво... Как аны изва́ли яну́ на сва́дбу – ма́тку. <...> Аны́ кры́чали, што: “Пыдайди́ (апать то́жи кры́чали, што), ныда́ли...”» (Опоч., Жгуново 2273-06).

На кладбище невеста *голосила*, просила у родителей прощения и благословения:

«Падайми́ся, буйный ветер,
Разры́й ма́ть сырую зямлю́,

Аткрэ́йся, грабни́ца бе́лья,
Встань, ма́я мату́шка ро́нняя,
Ныда́ли ты ми́ня, го́рькую сироту...»

(Новорж., Дорожкино 5049-08, 18).

«Ради́тилька ма́я ма́тушка,
Приля́ти ка мне, си́зуй заго́нюшки. Ой! Ой!
Аста́вила ты ми́ня, сира́тинушку. Ой, ой!
Благосла́ви ты ми́ня, ма́я ради́тилька,
Приля́тай ка мне, ми́ня пра́ведавай!
Ой! Ой! Ой!»

(П.-Г., Позолотино 2297-21).

В д. Терехи Опочецкого района получена информация о том, что на кладбище причитала не сама невеста, а боярки. По словам исполнительницы, на могилу вместе с невестой приезжали одна или две боярки («больше двух не ездют»). Боярки пели – «две бабы, аны абэ́и ра́зым [поют]:

Встань, встань, мой ради́тель-ба́тушко,
Благосла́ви сва́во ми́льва де́тетка,
Атпу́сти в до́брыи лю́дошки.
Благосла́ви ми́ня, го́рьку сира́тинушку».

Невеста в этот момент плачет – «ухает»: «Невеста пла́че, а боярки говорят [слова]. <...> А невеста плакала “Ух, ух! Ух, ух!”» (Опоч., Терехи 2271-11).

Когда невеста с боярками возвращались с кладбища, их встречала сестра (или другие родственницы), невеста и сестра одновременно причитали. Сестра обращалась к невесте:

«Што скажи, ма́я ми́лая сястри́ць[ка],
Што дабу́дилась ли ты сваё́ судары́нку
ро́ннюю мамы́нку
На сваё́ пи́р-бясёду́шку?

А яна́ атвя́цяет:

Дарага́я сястри́цька,
Не дабу́дилась я сваё́й ради́мый ма́мыньки.
То́льки слы́шила гро́м, <...>
Што здры́гану́лся сы́рая ма́ть-зя́мля,
Аткрыва́етца грабава́я даска́,
[Атмахну́лся то́ча бе́лья.]
Встае́ ма́я ради́мый ма́мынька,
Спя́шит в маё́ пи́р-бясёду́шку, <...>
Хо́ча захвати́ть ме́ня кра́сный де́вушкой...»

(Опоч., Власово 1585-26–29).

В рассказах исполнителей в некоторых случаях объединены моменты шествия невесты с «красой» по деревне (см. ниже) и посещение кладбища. В д. Мостищи Опочецкого района шествие направлялось на кладбище. Решето с накинутым на него красивым платком нес на голове парень – «яму́ вот э́та решато́ как приде́лают, што яму́ и дяржа́ть ня на́да». Невесту вели под руки две подруги и пели песни. «Ана́ там, у ка́торай ма́тки нет – пла́че. Вот па дярэ́вни пра́вяду́т, на кла́дби́шше свяду́ть, если ма́ть у́мерши. Там ана́ пага́рю́я. <...> Ба́ярки ста́ят да то́жо вме́сте пла́чуть – слеза́м, вот ана́ при́гаври́вае, нявё́ста: “Ради́мая ма́мынька, встань, па́гляди́ на нас...”» (Опоч., Мостищи 2273-01).

В д. Липица невесту водили вдоль деревни («ведуть красоту») и на кладбище. На кладбище не пели, а невеста плакала – как будто приглашала на свадьбу, если мать, отец или брат там похоронены. Когда возвращались, родные ее встречали (Опоч., Липица 1633-19).

В д. Рогаткино запрягали коней, невесту «окручивали», «завешивали» и везли на могилки. Там она плакала, просила прощения: «Прости, кормилец батюшка, что я решаюсь идти замуж». В этот момент боярки что-то припевали. Когда ехали с кладбища и медленно проезжали через разные деревни, боярки пели (Красн., Рогаткино 1637-22).

♦ Шествия по деревне и катания с «красой»

В д. Алино утверждали, что «красу» носили только в том случае, если невеста была сиротой: «Как насили “красу”? Насили так: сабирали женщин хороших. Ряшоты, платы хорошии. Эта када, знаишь, каторая нявэста сиротка была – ни атца, ни матери не была. И вот насили “красу”. [Сирота] ана сзяду всё хадила. <...> Нявэста ишла плакала – пригаваривала радителей» (Опоч., Алино 2242-20).

В решето клали полотенце, хлеб, икону. Парень или девушка несли решето на голове (Опоч., Горки²³ 1617-01, 39; Терехи 2267-04). В д. Наушково в решето клали хлеб, солонку с солью, накрывали «скатерёткой» («скатярётки таии – с кисткам, свай, тканыи») – «это “краса” была». Невесте надевали венок, фату и водили по деревне. Одна из женщин несла решето, невесту вели впереди, остальные шли сзади, пели – «яны уже знали, как петь, байрки-та. Так аны вот сабирают таии [слова], штоб на роду-та плакать» (П.-Г., Наушково 2267-01).

В д. Агарышево насыпали два решета ячменем, закрывали платком. Несли эти решета над головой у невесты. По деревне проходили туда и обратно (Красн., Агарышево 1554-30).

В деревнях Есенники и Черницкое решето держала над головой сама невеста. Лицо было закрыто платком. Так проходили через всю деревню – туда и обратно, пели песни, невеста плакала (Опоч., Есенники 2284-27; Черницкое 2298-38).

В д. Мошино невеста с подружками накануне свадьбы катались в санях: «Па дерявням ездили, без жениха. <...> С ёлачкой. <...> [Ёлочку украшали] каким-нибудь тряпкам или бумагам» (П.-Г., Мошино 2258-10). В д. Бабины украшали ёлочку – как «ражжествинскую», «красили лентами, делали – всю ейну “красу”. А патом шарф ёйный хороший, самый лучший шарф на ёлку эту вешают». Коню – «лентамы там заплятут яму гриву-ту, касами всё это. То падвяжут званки...» В день свадьбы ездили кататься по деревне (подруги, парни собирались), а

накануне свадьбы «красу» «па дерявням вадили, на кладбишше» (П.-Г., Бабины 2281-15).

♦ Обрядовая баня

Накануне свадьбы боярки водили невесту в баню («байню»), по дороге *голосили*, оплакивали невесту, могли петь песни. В бане девушки пели *свадебные песни*, после бани невеста и мать плакали.²⁴

В д. Малое Алешно Новоржевского района подружки вели невесту в баню под руки, там ее мыли («справят невесту замуж»), плакали голосом («с растягам»), после бани «невесту опевали», «оплакивали» – «стишки пели про невесту», косу заплетали невесте и «припевали». В заключение «баенного» обряда устраивали вечерину (Новорж., Малое Алешно 5000-36, 5001-01).

Когда невеста и подруги шли из бани, они вместе начинали голосить: «Мая милая подруженька, отдаём тебя...». С голошением шли от бани до самой избы. Мать выходила встречать невесту и тоже голосила («захватятся» и причитают): «Любимая доченька, отдаю тебя в чужие людюшки...» (Новорж., Губкино 5030-37).²⁵

В д. Дорожкино Новоржевского района записан фрагмент причитания матери, когда она встречала дочь-невесту из бани:

«Иде маё дитятка, напаривши-намывши.
А где-та тапёрь-та ана будет мытьце-паритьце?..»
(Новорж., Дорожкино 5049-17).

В д. Большая Слобода Новоржевского района рассказывали: невесту-сироту возле бани ждали женщины (человек пять), они «перенимали» невесту и вели «на кресты» («на прогон»), где призывали умерших родителей. Пели по дороге от бани – «да самава прагону»:

«Сястрицы май, галубушки,
Бярити мяня [за] бёлы рўбушки,
И вядіти мяня в дальню старонушку»
(Новорж., Большая Слобода 5206-25).

Под руки выводили невесту на «прогон», там она молилась Богу, кланялась три раза в землю (невеста вставала на колени, била земные поклоны), подруги ее поднимали. Рассказчица подчеркивает, что невеста кланялась «родителям» – в сторону кладбища:

«Расступись, сыра зямля, <...>
Перяймй, ронна матушка и ронный батюшко,
Блыгаслави меня свайм блыгаславёньцем. <...>
Сястрицы май, галубушки,
Памагите мне, горькай сиротушке,
Разбудить сваю ронную матушку»
(Новорж., Большая Слобода 5206-08, 14).

Потом женщины вели невесту под руки домой, там чесали ей косу.

В д. Соболицы, когда невеста приходила из бани, в доме стелили солому (Новорж., Соболицы 5017-13).

А нявэста – сидіць, катόрая – пла́че, а катόрая с
ахόтой идёт, та с падру́жкой сидіць [не закрыта].

[Когда все наделят, невесту выводят, идут через сени на улицу, боярки поют]:

Сени нòвыи-клянòвыи, вы не шатітєся,
Слєги, не гиблітєся.²⁸

Ну вот тада́ и павяду́ть, а тада́ тут уже на ўлице падгаши́вши,²⁹ “Кали́ну” єту [поют]» (Опоч., Терехи 2270-07–10, 12, 13, 15, 16).

Когда невеста с боярками «хаді́ли па раднэ́» приглашать на свадьбу, их заводили в дом, сажали за стол, угощали. Невеста с боярками благодарили:

«Ох, што спасі́бо, мой кармі́лец(ы)
ро́д(ы)най брата[ц],
Ох(ы), нака́рмили ме́ня, на́пайли вы,
маладе́шеньку,
Ох, на́пайли мя́ня, всё го́рькую сирати́ноч[ку],
Ох, атста́яла ма́я всё ча́рачка
рас(ы)пал(ы)не́хенька,
Ох, атляжа́ла ма́я всё ло́жечка рассу́хенька.
Ох, зали́ли мя́ня всё го́рькой жа кру́чинушкой»
(Опоч., Власово 1585-33, 34, 37).

Невеста-сирота ХОДИЛА ПО ИЗБЕ, «искала» умерших родителей, ее утешали: «К ма́му́ дедушке приходи́ла яво́нная пляме́нница, а ма́тка [её] бы́ла памё́рши. <...> Яна́ влэ́зла сюды́ и загаласи́ла:

Атшани́тєся вы, до́брые люди,
па всем вугалка́м,
Да́йте мне пы́глядєть –
Нет ли ў ма́во дя́дюшки маё́й ма́мыньки тут?»³⁰
(Опоч., Власово 1585-49, 50).

В д. Ровный Бор носили «девичью красу» по улице (в решето клали полотенце, икону, пястку жита – «к житью»). Невеста-сирота с подругами заходила в дома к родным, «искала» умершего отца:

«Пайдёмте, милые па́дружки,
Пасмо́трим па нòвый го́ринке.
Не прита́йвши ли где мой па́пенька ро́дный?
Не приляте́вши ль он ны маю́ сва́дебку?»
(Опоч., Ровный Бор 2862-04, 05).

Невесту заводили в каждый дом, родственники прощались с ней. Старшая боярка запевала:

«Са́бирайтєся, сылетай́тєся,
ма́й па́дружки-девушки,
Атпуска́йте ме́ня в чу́жу́ дяре́веньку,
в чу́жую сямьё́»
(Опоч., Ровный Бор 2862-08, 19).

♦ Стол в доме невесты до приезда жениха. Вывод за столы, обряд наделения

В данной традиции вывод невесты за столы и обряд наделения можно охарактеризовать как кульминацию всего свадебного действия.

Перед венцом невеста сама не должна была одеваться, за нее все выполняла крестная: «Ме́ня тада́ ста́ли на́дыва́ть. Вот посади́ли на квашню́,³¹ во́лосы расча́сали. Крёстная ма́тка абува́ла мя́ня. <...> Пла́тья на́де́ли, вяно́к. А тада́ уже ба́йки ста́ли са́би-ра́тца, тада́ за стол пыса́дили. <...> Тада́ не паю́ть

песни. То́льки справля́ють няве́сту и всё» (Опоч., Огурцово 1623-13). Невесте перед венцом расчесывают волосы, надевают венок, к венцу она едет с распущенными волосами: «[Коса] не далжна́ быть заплéтеная, кагда́ заму́ж выхо́дит. <...> Прóста расча́сывают го́лыву, завязывают лентой валаса́, и па́то́м фату́ аде́ют паве́рх» (П.-Г., Бакино 2262-05).

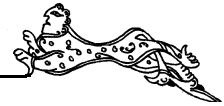
«Аде́нут няве́сту и ждут жени́ха. И вот, тагда́ са́бираю́тца ба́йки, же́нщины ста́рыи – и на́чина́ют при́чита́ть, што́бы эта няве́ста па́праси́ла б пра́шє́ния, што́ ана́ заму́ж выхо́дит». Невеста должна просить прощения у родителей, братьев, сестер, ей причитают, «што́ атда́ют яё́ в до́брые люди́, што́б ана́ там уважа́ла б стари́ков, и всех – в той сямьё́» (П.-Г., Бакино 2262-05).

До приезда жениха боярки пели, невеста плакала. «Ба́бы всё причи́тывают. Не́весты не́када́ была́ петь, а то́ка пла́кать заста́вляли. <...> То́ка гла́зы выти́ра́й! Как при́паю́ть, так и са́м запла́чєшь» (Красн., Барашково 1544-19). До венца невеста «пла́кала до́ смер́ти, <...> пла́кала целую́ няде́лю – высо́хла до́ щє́пки <...> – што́ бы́ла стра́шно и́дти́, что чу́жим ра́дителя́м на́да служи́ть. <...> Та́кии свя́кроўки бы́ли ни́харо́шии...» (Опоч., Тряпы 1622-01).

«Кагда́ ма́ть ра́дна́я заво́дя няве́сту за сто́л, са́жа́я, тагда́ вот пла́чу́ть. Го́ласам при́пла́кивают. Ма́тка при́пыва́ла: “До́чинька, дя́ржи го́лаву пако́рнаю, што́б была́ жисть́ тябе́ ха́рошая, што́бы́ была́ жисть́ спако́йная”, – пла́чет па́ няве́сте. Вот тагда́ да́жидают, кагда́ жа́ни́х при́е́дя са́ свай́м по́ездом» (П.-Г., Песечек 2261-07). [Причитали, когда] «за́во́дють за сто́л: “Вот ты там пы́ляти́шь в чу́жое гнё́здышко, с ра́дими́ва гнё́здышка улята́єшь”» (П.-Г., Мошино 2257-12).

В д. Авсейково были записаны развернутые тексты *причитаний* невесты, матери (или тетюшки), связанные с моментами сбора и вывода невесты за стол. Невеста-сирота голосила:

«Куды́ жи́ я с(ы)пра́вляю́сь,
го́р(и)кая сироту́шка,
С сваё́й те́п(ы)лой избо́ушке,
И не́т ў ми́ня ра́дительки ро́д(ы)ной ма́тушки.
И хто́ ж ми́ня бу́дя атпра́вля́ть,
го́р(и)кью́ сироту́шку?
И бу́дут атпра́вля́ть вси́ чу́жии
доб(ы)ры́и лю́дюшки,
И ня́ к(ы) ро́д(ы)ной ма́тушке.
И как(ы) жо́ буду́ я там жи́ть,
го́р(и)кья́ сироту́шка?
И хто́ ж ми́ня бу́дя распра́шивы́ть,
го́р(и)кой сироту́шки,
И пры́ вяли́кья́ го́рюшка,
И где́ буду́ я раба́тывать на́ тя́ж(и)кой раба́тушке?
<...> И ник(ы)то́ ми́ня ни́ распра́сья,
ў́ го́р(и)кой сироту́шки.
И как(ы) ша́таю́сь я па́ чи́с(ы)ты́му по́лошку!»
(Опоч., Авсейково 2167-07).

Одновременно с невестой могла голосить ее мать или тетушка.

В д. Власово Опочецкого района зафиксирован наиболее полный цикл причитаний, звучавших во время вывода за столы и наделения невесты.³²

«Сабэрутца баярки. И сабираютца, садятца за стол и нафіняють:

Ох(ы), што, Божен(и)ка, благославите,
да маладэжоньку.
Ох, и што вси де вы сабралися,
мйлаи подруж[ки],
Ох, што мы усядимти вдоль вси па лавоўкам,
Ох, мы приуклічемти сударыньку мамыньку.
(Опоч., Власово 1585-19-21; см. также
«Образцы напевов и текстов хоровых
и сольных причитаний», № 3).

Невеста-сирота голосила:

«Пришанись, мой кармілец тятенька,
Папрашу я тебя, гарюша-сиратінаць[ка],
Што затапі мне свеча воску яркую,
Памалісь Царствию небэсному.

Али атца нэтути, а́ли мамки нету, так ана́ гало́-ся» (Опоч., Власово 1585-23, 24).

После того, как одетую в венчальный наряд невесту выведут за стол, начинается обряд наделения. «[На] стол ставят тарелку, застилают салфетачный, туды кладут деньги. А тут стоять кыла стала брат там или сват, али хто там. Тут – па рюмы́чки – э́тым, хто пало́жа в ту́ю тарелку [деньги для невесты], таму́ рюмы́чку налью́ть. И атхо́дишь ат стала́. <...> Кто пало́жа, ана́ [невеста] приклони́тца, за сталом се́дя. <...> Хлеб-соль наделённые [на столе] <...> Икону [невеста] забираёт то́ка, а хлеб ту́та дома астаётца. [Наделяют] ка́да то́жа к вя́нцу атправ-ляють. <...> Неве́ста тада па́едит анна́. Жани́х с сваёй пыяздо́й е́дя, быва́ла, в це́ркву, а няве́ста с сваёй пыяздо́й» (Красн., Барашково 1544-19).

От уроженки д. Черняково Новоржевского рай-она записан подробный рассказ о наделении невесты-сироты, а также причитания, связанные с этим моментом.

Боярки призывают родных невесты к наделе-нию:

«Падайдіте-ка, надялі́те-ка нашу Татьянушку
у чужі добры люди,
Благославите, радня-паро́душка...
Падайді, раді́телка-ма́тушка,
Надялі́, благославі́ в чужие лю́дюшки.
Ай, падайдіте-ка, надялі́те-ка,
надялі́, раді́телка-ма́тушка,
Сваю́ ро́дную дачу́шку,
В чужі люди, в чужі добры лю́дюшки».

Подходит мать, обхватывает дочку за шею, плачет голосом:

«Ма́я ра́дзі́мая дзі́тэны́чек,
Атпу́шшаю́ я тибя́ на чужо́ю старо́нушку,
у чужие лю́дюшки...»

Потом снова «кричат баярки»:

«Падайді́те, надялі́ти, радня́-паро́душка,
Ро́дныи ся́стрыцы-лябе́душки,
Падайді́те, надялі́ти ва чужіе до́бры лю́дюшки».

Подходит сестра, обнимает невесту и плачет:

«Распра́шша́емса, ро́дная ся́стрица,
Атпра́вля́ем тебя́ в чужі лю́дюшки,
в чужу́ сямёушку.
А благосла́вляю́ я ат Бо́га ба́гаславлё́ннем
И вясё́лой жы́знью с до́брым сваім со́кылым».

Сестра наделила, боярки «кричат» (призывают) брата:

«Падайді́ и надялі́, бра́тиц-салаве́юшка,
Надялі́ сваю́ ся́стру-лябе́душку
Ва чужіе лю́дюшки, к чужой ма́мушки,
к чужому ба́тюшки».

Подходит брат, захватит невесту за шею, «пла-чут – не разнять». Боярки поют – одна начинает, другая подхватывает – так, что «изба колетса», стол трясется. Если отец умер, то боярки «кричат»:

«Сядим-сядим пад ка́сястае а́кошечка,
Пагля́дзім мы в даль-да́лінушку,
За сі́нее мо́ря, в те́мнаи ляса́.
Не плыве́т ли бы́страя ло́дычка,
Ни спя́шціт ли ра́дзі́тель-ба́тюшка
На пасле́днія блага́славе́ннца
Блага́славі́ць сваё ро́днава дзя́тэны́чка?
Нет, нет, не ви́даты, слы́ху не слы́хаты,
гу́лу не слы́хаты».

Тогда опять мать подходит, плачет, что отца «не прикли́чать», ба́тька не придет и не наделит:

«Не досту́каты́це, не допроси́ты́це
ра́дзі́телю-ба́тюшке,
Што́б при́еха́л, приспе́шлі́се
с чужо́й да́льной старо́нушки,
Што́бы приляте́л на э́та пасле́днія
пра́шшэ́нцы
И блага́славе́нцы, тибя́, мйла́я дзі́тэны́чек».
(Беж., Кисели – Черняково*
Новорж. 5218-32-38).

В некоторых деревнях во время наделения невесты-сироты боярки, сидя за столом, исполняли особый причет:

«Выйди́мти на ши́ро́кую у́лушку,
Пасмо́трим па́ все́м старо́нушкам,
Ни ля́ти́т ли ра́дзі́мая ма́тушка
К тва(й)му́ вясё́ламу надяле́нцы?»
(П.-Г., Поляне 2263-02).

В д. Трибесово Красногородского района ана-логичное причитание боярки пели при выходе из-за стола (Красн., Трибесово 1549-18-21). «И таким пранзі́тельным го́ласом, што́ все ряву́т, пла́чут. Абы́чна де́лали так, што́б няве́ста пла́кала, гыва-ря́т: “Ни напла́читца зы сталом, то напла́читца зы сталбо́м”, – тут плаха́я жы́знь бу́ди ёй» (П.-Г., Поля-не 2263-02).

В Новоржевском районе со сходным причетом невесту-сироту выводили за деревню в поле. «На-

кроют [невесту] таким, ну как платком. <...> Ане па-настайшшему в поле выходили. <...> [Невеста] встанет на колénки, приклóнитца к зямлэ, и вот анá будет припявáть. <...> И падрúжки с ней пели, и баярки:

Выйдемти, май ссястрицы да пóдружки,
ва чýстыя пóлюшка.

И приклóнимся мы ка сырой зямлэ,
ка сырой зямлэ-мáтушки.

Ох(ы), ни сту́йт(ы) ли, ни г(ы)рымít ли
да сыра́ мать(и)-зямля?

И ни спяшít(ы) ли ка мне, ой, к надялénийцу
и благаславénийцу,

Ой, май рóд(ы)ныя матушка?»

(Новорж., Рудняха – Никитино*
5033-33, 34, 36, 5210-36).

В Пушкино-Горском и Новоржевском районах не зафиксировано напевов и полных текстов хоро-вых причитаний, связанных с обрядом наделения не-весты, но по фрагментам текстов и описаниям само-го обряда можно судить о единстве некогда распро-страненной в этой местности причетной традиции.

Во время застолья у невесты звучали и свадеб-ные песни: «Ой, пасидí, Мánюшка, за дубóвым ста-лóm», «Летела кукуше́чка через сад», «Кланíлась вишенка», «На мóри уты́чка купáлась».

При наделении сироты пели «Вот сту́йт, вот гремíть сыра́ мать-зямля».

Жениха наделяли в своем доме: «Кагда́ жани́х уязжа́ть сабира́йтца, яво́ там жа дома за сталóm (за-вяду́ть за стол) и то́жа надяля́ють» (П.-Г., Песечек 2261-07). «Си́час-та ныдьяля́ють вме́сте [жениха и не-весту], а э́та вот тагда́ бы́ла, раньше. <...> [Призы-вают]: “Пыдайди́, матушка, надяли́, батюшка”» (П.-Г., Бакино 2262-04).

Когда жених уезжал за невестой, пели: «Дружé маё, бра́тья, зыпргáйти вы ко́ней», «Паеди́шь, Ва́нюшка, жани́тися».

♦ Жених приезжает за невестой

Свадебный поезд и гостей со стороны жениха повсеместно называли «поезжа́нами» (реже – «сва-дёбниками»). Невеста могла ожидать жениха дома, за столом, но могла и выходить вместе с боярками навстречу.

ВСТРЕЧА ЖЕНИХА – «КРАСУ ЛОВИТЬ». Утром жених и невеста катались на лошадях: невеста по своей улице (деревне) с украшенной лентами елочкой, жених – сначала у себя, затем на террито-рии невесты, где он должен был ее догнать (жених ее «ловит», «нагоняя с лошадям»). Старушки выхо-дили петь песни. Когда невесте «некуда деться» – поворачивали домой к невесте. Там под слегой сво-дили жениха и невесту (крестные подводят жениха), потом ехали к венцу (Красн., Посинье 1581-32).

Вот как, по словам очевидцев, выглядела встре-ча женихова поезда:

а) В д. Ровный Бор утром в день свадьбы де-вушки и парни водили невесту по деревне, несли «красу» – «проводжали» подружку. «Красу» несли парни (в решето клали икону, пястку жита – «к жи-тью», накрывали платком), сзади шла невеста с по-дружками, боярки пели песни. Могли заходить в каждый дом в деревне – прощаться. Потом шли с «красой» встречать жениха (Опоч., Ровный Бор 2862-08, 12, 19).

б) В д. Зехново встречали свадебный поезд же-ниха после наделения невесты. Несколько решёт на-крывали платками с кистями. Девушки шли друг за другом, несли решёта одно за одним, поддерживая их руками с двух сторон. Сзади подружки вели не-весту. Невеста голосила, женщины пели. «Праведу́т её па деревне, прапаю́т – э́та си́льна бы́ла краси́ва – заслуше́нье!». Три раза проходили вдоль деревни и возвращались домой – «сидеть стол» (Опоч., Зехно-во 2813-12).

в) В д. Рупосы пять-шесть парней с решётами выходили навстречу свадебному поезду жениха. Решёта держали над головой обеими руками. Как только встретят поезд – останавливались, жених с крестным выходили из саней, клали деньги на ре-шёта (парням на выпивку), тогда парни пропуска-ли поезд. В это время в доме девушки собирали невесту. Когда приезжал жених, невеста уже сиде-ла на подушке, перед ней на скатерть ставили хлеб-соль и тарелку для наделения (Опоч., Рупосы 2851-38).³³

г) «Ма́льцы иду́ть пéредым, а нявэ́сту [ведут] сáду». Парни шли «своей группкой» (если шесть человек парней, то они становились в два ряда – по три человека). С невестой шли подруга, бабка (ко-торая заводила песни), другие женщины – «асталь-ные все иду́ть сáду гúжем, ня лэзуть ныпярéд». «Нявэ́сту вяду́ть, а жани́х атту́дава ё́дя на ко́нех, а нявэ́сту вяду́ть пяхóм – э́та яшшо́ пы дярэ́вни там. Вот на полдярэ́вни стря́чаю́тца, пыздарóвкяю́тца». Когда поезд останавливался, жених с другом сходи-ли с саней (или с линейки, если свадьба была ле-том), здоровались со всеми за руку. Жених целовал невесту, платил деньги за «красу» – клал деньги на «первый ряд», «на решатó на верёх». Деньги доста-вались парням, которые несли решёта. Потом же-них с другом садились обратно в сани. Все отпра-влялись к дому невесты: «Вот тада́ пувара́чиваю́тца, нявэ́сту тихóнечка вяду́ть, и пóезд ё́дя сáду... Бабки песни паю́ть. Ма́льцы иду́ть с э́тыми – ряшэ́ты на-ря́женыи – ны гылавé нясу́ть надэ́тыи» (Опоч., Мо-чалково – Пятничино* 2284-36).³⁴

Когда поезжане заходили в дом, то и со сторо-ны невесты, и со стороны жениха кидали ячменем (житом), горохом, конфетами: «Ну, канфёткам ки-нут, так. Ну, первый – ячмень... Первая пястка – яч-мень, э́та всягда́. Ну, так палóжено, што́б жи́з(и)нь

была, вот, штобы жить. Ну, кинуть, там сколько, ты – на жениха, кто первый захватя: или нявэста кинь перво, или жаних первый захватя?» (П.-Г., Пачёсанье 2255-04). Примечали: кто первый бросит ячень, тот будет главным в семье.³⁵

«Как аны [поезжане] приязжают, вот как только дверь аткрынут, вот нявэстины вазьмўтца, (й)их стебают, крича́ть: “Вы чаво так пѳдно приехали? Мы уже давно вас ждѳм”, – как абыча́й тут. И вот житом кидаютца. А женихова старана – тьи гастинцем кидаютца, што атбиваютца тоже. <...> А гастинец какой – тагда не было гастинца, свой какой-то делали: с пшаницы пякли кто бара́шки, кто такие кытышки самодельные. <...> Вот, а кагда и были гастинцы: канфе́ты были и карамель, бальшие кульки брали, бува́ло, на свадьбу. Вот, падгаша́ють: “Вот к свадьбе, вот к свадьбе”» (П.-Г., Стречно 2252-01).

«А тада жаних житым, а кто гарохым кидаетца в нявэсту. И нявэста – атту́ль [бросает в жениха]. Анна́ кидалась-кидалась эта и всё, тада ана́ взяла эту салянку (с солью стаяла), взяла, да этой салянкой – па жениху́. Ана́ яво не люби́ла. И солью заки́нула» (Опоч., Мостищи 2273-01).

Считалось, что зернами кидаются, «штобы хлеба́ была́ вво́лю у нявэсты, сы́та жить штобы́» (Опоч., Запеклево 1633-29).

Женихову «роду» не сразу пропускали к столу, жених «ВЫКУПАЛ НЕВЕСТУ И МЕСТО» у боярок.

«Снача́ла встряча́ють:

Милысти прашу́ к нашему шилашу́,
У нас зы стали бра́ныи,
Прахади́те, го́сти зва́ныи.
Го́сти в дом – по́лныя атра́да,
Чем ба́га́ты, тем и ра́ды! <...>
У нас нявэста хыраша́,
И краси́ва, и страйна́,
<...> И краси́ва, и умна́.
Но́жиньки – што у Бо́жиньки,
И та́чёныи пяты́чки.
За ка́ждую пяты́чку,
Пажа́лыста, два́цатьпяты́чку.

И вот двадцать пять рублѳй даю́ть – зы не́весту» (Опоч., Броды 1632-28, 1633-01).

«К нам приезжали из го́раду горожа́не,
С Пи́теру – пи́теряне,
Мы ни [а]тдава́ли,
Вас, сватки́, дажи́дали. <...>
В нашей нявэсты
Адна́ бров – сто рублѳв,
Да глаза́ – двести,
А за саму́ нявэсту и цаны́ нету»

(Опоч., Сорокино 2166-07).

«У нас нявэста –
Адна́ бров – сто рублѳв,
Каса́ – ты́сица,
А пани́же пупа́ – там и це́н нет никагда́»

(Опоч., Власово 1585-42, 43).

Выкуп платили крестный и крестная – давали вина, «гостинца», пирог (Опоч., Сорокино 2166-07).

Жених должен был выкупить невестину косу: «Приедит жаних зы нявэстый. Вот, например, как приязжа́ет, тагда́ вот какую́ де́ваѳку неба́льшую, сistrѳнку, ста́вят. <...> Я вот, например, нявэста, сижу, а сistrѳнка, например, у меня неба́льшая, – стана́витца, берѳт маю́ ко́су, берѳт ножницы и держит: “Плати́ денежки! Ни заплѳтишь денежки, атре́жу касу́!”. И плѳтют денежки» (Опоч., Черницкое 2298-38).³⁶

На выкуп косы приговаривали:

«Каса́ гарит,
Сто рублѳй хати́ть!»

(Красн., Агарышево 1554-30).

«Нож та́ѳу, касу́ резать ха́ѳу!
Дава́й палти́ну – на пе́ѳь па́двину!»

(П.-Г., Блажи 2259-03).³⁷

Во время выкупа старшая боярка «протягивала жениха»:

«Ну, ба́тюшка крѳстный, мужик че́стный,
Пыда́йди па́ближи да пыклани́сь пани́же.
Вы сва́тались, хва́стылись,
Што у вас ба́га́тыи,
По́ три кары́та зо́лыта зары́та,
А в вас три кала́ за́бита да барано́й накры́та,
Да бара́ньи яйца́ на́мест замка́ па́вѳшина,
Ся́дिति сра́ть – на вси сто́рыны, зна́ть.

– Вот, быва́ла, в свадьбу, што смя́шнѳй, то лу́чши. Жиниха́ пратя́гивыю́ть. Э́та как жаних зы нявэстый прихо́дя» (Красн., Мышково 1539-47).

«Старшая наша ба́ярка [кричит]: “Чаво́ пришли́ бяз спросу́, пайдѳте дамо́й бяз носу́!” Шу́тка такая́ была...» (Красн., Мозули 1544-05).

Со стороны жениха также в шутку могли ругать невесту:

«Наша невеста дабра́,
Каса́ талста́я, как па́ле́но,
А гала́ва го́лая, как ка́ле́но!»

(П.-Г., Крылово 5022-26).

В д. Рогаткино боярки требовали, чтобы был пирог, гостинцы, бутылка водки – «споря́тся», бра́нятся: «Вы ездили сва́тались, хвали́лись, што “у нас сту́чить и гре́мить и сад сза́ди бя́жить”. А мы ехали – в вас нет никаво́. Адны́ ма́чила. Ма́чила астрѳвѳем ага́рожены́», – споря́тся боярки с поезжанами (Красн., Рогаткино 1637-25).

Записаны воспоминания о том, что раньше боярки бранили жениха песнями: «Бра́ня́ть всяким разным яво́. <...> А ани́ яму́ адно́ паю́т и паю́т, как он выкупа́я. И всё ма́ло и ма́ло. И при́пява́ють, што, ста́ла бы́ть, “наша нявэста хара́ша”, а атту́ль крича́ть, с па́рогу, что “наш жаних лу́чше”, – пся́ням-то как-то, мне ни сказа́ть... Пся́нями так руга́ютца. Ну, на что свадьба – вясе́лье. <...> За сталѳм дявѳаты сидя́т и ба́ярки, и крича́ть: “Да́й ти касу́, гала́ву́ снясу́ у нявэсте, если жаних ни заплѳтя́!”. А нявэста си-

дйт на падушках. Ну, чатыре падушки, жениху – падушка: “На кажінный угалок паложь рублѣк, пасярѣдки пастав бутылку”» (П.-Г., Мошино 2258-12).

В последнюю очередь девушки требовали выкуп за подушки, на которых сидели жених и невеста. Плат стелят: «На каждый угалок рублѣк, пасярѣдке – штоб был пирог!». Жених заходит по лавкам, чтобы сесть к невесте (Красн., Габоны 1615-01). Если подушку «утянут» (украдут), на голой скамейке не сиделись – «брат бѣгае» (дружка), выкупает подушку, сажает жениха на подушку (Красн., Рогаткино 1637-25). «Вот аны и выкупае уже – жаних или “брат” женихов, каторый вязе яво: к вянцу везе, ат вянца вязе. Тот выкупае вот эту падушку. <...> Тагда уже падушка эта жениху ихнему дастаетца. Тагда вот паспорютца, байрки вон из-за стала выходят. Заводют жениха туда к нявесте. Тагда сидят стол. Тагда начанаетца уже абѣд. <...> А жениха заводя крѣсный или “брат”, каторый яво вязе на кане. <...> И тагда ен за руку яво бере и за стол к нявесте заводя. И сажая к невесте. Тагда вот начинаетца абѣд. Садятца вси гости и угашшайутца» (П.-Г., Песечек 2261-05).

На выкуп подушки приговаривали:

«Чатыри вугалка,
Чатыри рубелька,
Пысрѣдайки питафок»

(Новорж., Свиномурово 4995-06).

Как только женихова родня выкупила стол, невестина родня выходила гулять на улицу: «Свадебники гуляют в доме. <...> Те [со стороны невесты] гуляют где-нибудь на улице, если тепло. И вместе со свадебникам смешайутца и бѣдютца [то есть пляшут, поют], коль уж захмѣлѣли. <...> Жениховы – свадебники, а нявестины – кашники...» (П.-Г., Андрохново 2281-04).

Перед венцом жених и невеста не ели.

Приезд жениха и застолье в доме у невесты сопровождались свадебными песнями:

«Приѣхыли гости, уже савсѣм на улице падъязжайот, к улице уже, близинька, к нявесты. Тада яны эту песню и пають, што уже: “Не было гастей, а панаехыла”» (Опоч., Огурцово 1623-11). «Лятал салавей вкруг сада» пели, «как уже приезжают паезжане за нявестой. И вот уже встречайот их, и эту песню пають» (Опоч., Власово 1585-18). «Он [жених] падходит к сталу, нявеста сидит с байркам. Он падходя, а тут кричат байрки, што: “Ясный сакол, ни лятй высакó”» (Опоч., Власово 1585-40, 41). «Гости к нам, гости к нам, дарагии к нам» пели, «жениха встрѣчали, вот и пели. <...> Жениха будут сажать [за стол] и пають» (Опоч., Горюшка 1623-01, 04).

За столом опекали жениха и его родню, призывали: «Князек малоденький, Расскажи, пажалуйста, пра свайх пра гостенек». Байрки «всю роду припе-

вают», и каждый, кому поют песню, должен «поклониться через стол» (Красн., Рогаткино 1637-22). «Опевайот бабы» в путь-дорогу: «Княгиня-душенька» и «Маладой князек», по имени называют (Красн., Габоны 1615-01).

♦ Наделение жениха и невесты перед венчанием, отправление под венец

За столом жениха с невестой наделяли вместе: «А уже када жаних приѣдя к нявесты, тада уже нявестины все гости, матка, батька ныдьяляють. <...> Кладут – там хто рубаху, хто там... Кто што, кто дьянгам кладут. Вот такую стапу ныкладут. <...> Харашо, красиво, што вот так вот, мыладыи все кланяютца, абѣи разым, все абѣи разым» (Опоч., Саломыхи 1623-29).

Во время наделения приговаривали:

«Кладѣм серебро,
Штоб жили дабро,
Кладѣм медные,
Штоб жили не бедные»

(Красн., Покровское 1555-01).

Когда невесту отправляли под венец, снова звучали *причитания* матери, невесты и хоровые *причитания* девушек:

«Мой кар(и)милиц род(ы)ный батюшка,
Прихвати маю буйнаю галовушку,
Штоб мне идти таперь к няроднаму батюшки,
И как мне уладить будя няроднай матушки?»

– пели подружки, отправляя невесту к венцу – «девушки собравши, одна заводя, самая главная, ее на вси свадьбы звали» (Красн., Агарышево 1554-23).

Невеста голосила:

«Ох, мамынька мая радителька...
Ох, прашшай, мая дарагая маменька,
Кто таперь мяня правѣдает?
Астави ты меня, сиратинушку горькую»

(П.-Г., Позолотино – Марково* 2297-15).

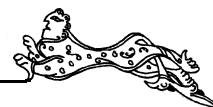
Во время наделения перед отъездом к венцу мать невесты причитала:

«Маѣ милыя дѣтетка,
Ныдьялю я тибя, сиротушка,
Атпускаю ва чужие людюшки.
Маѣ милыя дѣтетка,
Ни забувай миня, сиротушку,
Лятй ка м(ы)не вмѣста сизыва голыба,
Ох, лихынька м(ы)не!
Маѣ милыя дѣтетка, <...>
Спасиба тябѣ, милыя дѣтетка,
Што ты м(ы)не пымагала работы
тяжкью рабѣтушку,
Горькой сиротушке.
Таперь атставляеш миня,
горькью гарюшеньку,
Анну-адинѣхынькую»

(Новорж., Тарасово 2188-10, 11).

Сестра причитала:

«Любѣвная мая сизыя загонюшка,

Атставляешь миня, горькыю сиротушку,
Улятаишь ты в чужие людюшки,
Абвязывыешь буй(и)ныю галовушку»
(Новорж., Тарасово 2188-12).

Повсеместно, когда невеста выходила из дома, пели песню «Стой, калинушка, не шатайся». На отъезд также пели «Ты ня стой, бярэзушка, ли крыльця», «Ваяжэла Вэрачка са двара», «Бярэза, бярэзушка белая».

К ВЕНЦУ ЖЕНИХ И НЕВЕСТА МОГЛИ ЕХАТЬ РАЗДЕЛЬНО. Жених мог не заезжать за невестой перед венцом. Тогда они встречались прямо в церкви: «Аны ж раньши ехыли – впряд жаних едит в церкву, патом нявэста. <...> Жаних с сваей пыяздой едя, бывала, в церкву, а нявэста с сваей пыяздой» (Красн., Барашково 1544-19). «Эта уже сичас, в эта время стала, што вот приезжает жених зы нявэсты. А ка мне, лична, ни приезжал. А сразу везли в церков. Там нас свадили, в церкви» (Опоч., Черницкое 2298-38). «Меня ныдialiли, и жениха ныдialiли, приехыли мы в церкву врозь. У меня свайх было шесть падвод, и у яво – семь. Приехали в церкву, нас пывенчал поп, как абычна, тада все к нявэсти приехали. Эта называэтца – рукабiшники. Вот у нявэсти тут бабы кричат пэсьни зы сталом, эта только у нявэсти, а у жиниха ни пають. И тут паугашаюца тада прызжэне...» (Опоч., Терехи 2267-04).

♦ Дорога к венцу, свадебный поезд

Сани молодых были нарядно украшены: невеста с женихом сидели на подушках, сзади вывешивали покрывало (цветная «выкидка» – самотканая, с «шариками» – кистями гарусными), на коленях что-то постлано (П.-Г., Смолены 1629-09). «Кони бяжать, шарки “бряк-бряк-бряк”. Кругом шеи каня шарки навязаны. И вот лашадя бяжать. И эты шарки брякають. А к дугам ленты привязаны. Какая балышэа свадьба – многа лашадэй бяжить. А нибалышэа, так там дясятак бяжить, пятёрка» (П.-Г., Песечек 2261-05).

Единична информация о том, что на дугу лошади жениха привязывали елочку: «А ёлка – к дуге, к дуге привязана ёлка. <...> Ну, так, как и на Новый год, вот так, всякии бумажки и ленты привязывали, штоб красива была... Ёлку украшают у жениха, жаних-та паедя за нявэстой на лошади с ёлкой» (П.-Г., Пачёсанье 2255-04).

Невесту с женихом вместе с саними качали на руках – «ШУВЫКАЛИ»: «[Невеста] сидит в санках, и с санками паднимають, квэрху паднимають. А па-нашиму это, па-стараму – шувыкають, как рябёнка. Вот. Шувыкае нявэсту, жениха и там ишше и брат (как раньше, типерь свидетиль – управляет лошадыо...). И вот их пышувыкають. И за эта он, значит, давайце – или пол-литра, или гастинца –

расплачивайтесь! <...> И нявэста там гастинца дасть. <...> Ну, штоб была висалее жить жениху с нявэстой. Уже как припаднимають, штоб аны жили пабратно, вэсела и харашо – припаднимались бы квэрху, а не вниз. Вот для чаво» (П.-Г., Стречно 2252-01).

Как только сани трогались, невеста назад кидала пояс. Говорили, что «скучать не будешь, дорога будет хорошая» (Красн., Габоны 1615-01).

♦ Венчание

«Венец ставють, над галавой дэжуд батко и матка (как это и сичас, то эта свидетильница, а раньше называли “батко”, “матка”). И вот и вячэають» (П.-Г., Стречно 2252-01).

Существовала примета: тот, кто первый встанет в церкви на постеленную ленту (пояс), будет главным в семье: «А к вянцу привязут, када им к батюшке уже падхадить к алтарю-та, так эта – пастелют ленту. Кто перва на ленту на эту стэня, кто перва захватит? Например, жаних перва захватит, будит нявэста жениха уважать. А если нявэста захватит, будит жаних нявэсту уважать» (Новорж., Рудных – Никитино* 5033-36). «Пояс длинный, плятёный с шерстяных ниток, красивый постлан был». Тот, «кто скорей захватит [встанет раньше], значит, таво будет всю жизнь верх» (Опоч., Броды 1633-04).

Свадьба у старообрядцев проходила без венчания: «Вот как-от в тот край, где все мирские люди, такие ане вот. А у нас тут больше старавэры. У нас старавэры, у нас и пад вянец аны ня эздили вячэаьца. А проста ажэнятца, только так-от эздать пёездым, катаютьца ны лышадях, гастинцем брасають» (Опоч., Тряпы 1622-01).

♦ Дорога от венца

Молодым от венца загораживали дорогу: «Уже знают, што вот свадьба далжна ехать. <...> Эй, бяжать скарей – и рябэты, и взрослыи, вси! Нада закладать, канешно, нада закладать. И вот закладэають жардиной или верёвкой, перенимають, и вот жаних расплачиваэтца» (П.-Г., Стречно 2252-01). «Помню, мы едим, а нам прялку паставили, в общем перваму каню, загарадили как бы. Прялку паставили и сказади, штоб астанаветца и всё. Ну вот, тут брасали канфет и у каво што была взята (тагда-та в вайну не была канфетав, пякли сами. У мяня, примёрна, была напечена такие гарошинки с белый муки» (П.-Г., Поляне 2263-02).

От венца ехали другой дорогой: «Едут уже втарой дарогой – штоб той дарогой ня ехать, где ехали туда, штоб абъэхать где-нибуть падалыши. И вот тагда прызжэають сюды – здесь апэть встречают: <...> “Платите нам – мы нявэсту вам атдали, штоб нам была дан”. И вот так расплачиваютьца» (П.-Г., Стречно 2252-01).

Проезжая по деревням, молодые кидали гостинцы: «После вянца тагда на лашадях паёдим кататьца па дырвням. <...> И жаних, и нявёста, и набрано гастинца! А нас всё зыкладajúть! Ётым, жардиной зыкладajúть. А мы гастинец пы стыранам рёем! А там бёгыють, хватають рябяты» (Опоч., Тряпы 1622-01).

По приезде от венца молодуха должна была положить перчатки (или перчатки и пояс) на коня для «брата» – в подарок тому, кто правил лошадей (Красн., Трибесово 1549-17). «Я далжна, нявёста, када меня туда привезли, далжна падарык – перчатки и поис. “Братка” назывался. <...> Кагда я сашла с санык, так не в руки падаёшь, а на лошидь кладёшь, на спину. А он тада берёт падарык» (Опоч., Черницкое 2298-38).

ВСТРЕЧА ОТ ВЕНЦА, СТОЛ

Встречая молодых, родители выносили хлеб, соль, икону. «Паставлена тарёлка, на тарелку паставлена иконка. И хлеб, и соль паложена. И встрячajúть: с хлебом и с солью – перенимajúть маладых. И тагда батька с маткой забирають и вядуть в избу жениха и нявёсту» (П.-Г., Песечек 2261-07).

Свекровь выходила встречать молодых в вывоченной шубе – «шубу шерстью навёрх. [Свекровь] из-за угла вышла, из крыльца. <...> Эта кагда приехыли уже туда, к жениху, все гости – к свекровьюшки невесты» (Опоч., Черницкое 2298-40). В д. Александровская Слобода, когда встречали молодых от венца, им под ноги бросали шубу, и они шли по шубе (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07).

Молодых могли заводить в дом через двор: «Чёрез двор вядуть <...> маладых, пёрвый раз. А эта чёрез скотный двор. <...> Чёрез двор и на дворишный крылец. Не в ётат, не в чыстый крылец, а во дворишный» (Опоч., Броды 1633-04).

В доме ставили две иконы – невестину и женихову, зажигали свечи, сажали молодых. В этот момент молодая была покрыта большим платом, «чтобы её не видать было». «Вот тагда нявёсту ётот бацько [крестный], катóрый их вянчал, заводе их за стол. За руку вазьме и заводе за стол» (П.-Г., Стречно 2252-01). РАСКРЫВАЛИ МОЛОДУЮ «лучининой», поздравляли, пили водку (и молодым подносили), заставляли молодых целоваться. Только после этого накрывали столы, сажали гостей (Красн., Винокурово 1615-20). Когда «раскрывали» молодую, плат поднимали на палке и три раза крутили им над молодыми, потом кидали плат к порогу, кричали «Ура!». Невеста гостинцы бросала на народ (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07). «А тут кричат: “Хараша, хараша маладúха, хараша!”. Вот ана сидит. Из-за стала выйдет и тагда пайдёт нявёста передявátса, в ётим платьям [подвенечном]

ана ня будет. <...> Эта платье бирегут ане, и вот эту фату. <...> Эта фата так и пайдёт ана – как па сястрам, как абручальная» (П.-Г., Бабины 2282-01).

Невеста СНИМАЛА ВЕНОК и передавала его подруге.

Молодой надевали «повой», делали женскую причёску на две косы: «Адявajúть павой. <...> И патом носит ётат павой да самой смерти» (П.-Г., Андрохново 2281-04); «павойку» надевали – «што уже яна тапёрь замуж вышла, и ана ня мóжа уже с прастой галóвкой хадить...» (Опоч., Мочалково – Пятничино* 2284-36). «А патом, када замуж вышла, уже тада зыплятала вот тут две касы и тут зывязывыла узлом. И такой павой адевался – ёта ты уже маладúха. Ёта уже старинный, ёта яшшо я не была и рожена. <...> Ну, вот как чёпчик такой. <...> И уже вóлысы все в ётим павой. [Повой бывали] и красныи бувае, и тёмныи бувае, и цвятныи, всякие разные. А вышита таким ясным цвятám» (Опоч., Горки 1617-01).

Молодожены за столом не ели, а когда стол отсидят, их кормили в отдельной комнатке (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07).

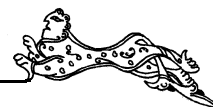
Существовал обычай «КРАСТЬ» МОЛОДУЮ: «Нявёсту крадём во время свадьбы. А патом жаних бегай ишший. “Няси бутылку – атдадим нявёсту, а ня принясёшь – ня [отдадим]”» (П.-Г., Андрохново 2281-04). «А куда-нибудь он немножка атвернётца, а тут – цап! – тваю нявёсту, и уташшут. Тада уж, милый, плати водку или денежки, а так нявёсту не атдадим» (Опоч., Черницкое 2298-38).

На застолье невеста должна была ОДАРИТЬ «роду» жениха: «Невеста дарит, вот, свекрови, свёкру, залóвкам, и братьям – всем дарят. И сецáс дарят. <...> Дарили полотёнца, рубашки мушшинам пёстрые. <...> Пляли пояса, кисёты вышивали» (П.-Г., Кириллово 5009-34).

В доме жениха опевали всю застольицу. Если «поезжан» (сторону жениха) опевали в доме невесты («наши бабы опевают»), то в доме жениха опевают «кашников». Если кашники не понравятся, пели: «Сляпые кашники, гнилые гашники, в агарод заехали, качарыг напарили, брюха направили» (Красн., Габоны 1615-04). Опевали гостей бабы, а молодожены платили деньги. Пели «Дрочинка, будешь жёрны тягать тяжёлые, дубовые». «Бабы пляшуть, скакають, а (й)им деньги плóтють» (Красн., Винокурово 1615-20).

После застолья молодые могли КАТАТЬСЯ на лошадях: «Кагда вот уже стол пасидели, тада паехали кататьца. Паехали на озера, лошадь харóшая была, и пакатáлись, под музыку приехали. И, значит, кататьца ёздили, нявёсту вазили на лошади» (Опоч., Черницкое 2298-38).

Гостей во время застолья «ШУВЫКАЛИ» (качали): «Бувала, раньше шувыкали, каждаво пад-

нимают, пашувикают, и он должен заплатить – там, водку или деньги. <...> Ну вот пасадят на стула и кверху паднимают, или проста на руках кверху паднимают, каждава, он должен расплачиватца» (П.-Г., Бакино 2262-05) «Как застолица отходит, <...> скамейку поставят – шивикают». Поднимали гостей на скамейке, чтобы те откупались (П.-Г., Селихново 4994-29).

«Глазухой» называли посторонних, они за стол не садились, а стояли вокруг. «Ходили на глазуху» – «глазеть» на свадьбу (Новорж., Ругодево – Загорье* 4997-39). Посторонних угощали пивом – мужикам выносили ведро пива в заулоч, и на закуску – мясо (Красн., Габоны 1615-10).

В конце застолья свекровь выносила «КАШУ». «Ставят кашу – “последняя пядуга”,³⁸ посленная. Кашу ставят, и в кашу – ложку. А тогда ситцем нявеста кроет. А вот эта уже тогда свякройка и пляшет с этим ситцем кругом: <...> раньше старьи плясали все бабком. <...> И ситцем махая на весь народ. Хвастает, что вот, мол, нявеста какая мая багатая! <...> Все стали покрыты. А што кричат: “Стенку нада рубить!” – эта што ситцу-то много. “Стенку нада рубить!” – кричат. А вот тогда свякройка падходя, беря етит ситец, и пляшет» (Опоч., Горки 1617-01). В д. Габоны ситцем накрывали «немазанную» житную кашу, после чего гости (кашники) на ситец клали деньги, гостинцы. Потом этим ситцем окручивали жениха с невестой и заставляли плясать (Красн., Габоны 1615-10).

«А кашу уж ставит хозяйка (там много людей на свадьбе, есть специальна наняты), вот ставить эту кашу и кричат: “Руки жарят, руки жарят!”³⁹ А тогда маладушка вот выкидывала што-та – перва ситиц раскиня, а потом маладушка эта выкидывала што-та кухаркам, которые готовили абед. (И)им выкидывают платки галавнии, пиредники, кто чаво, кто vareжки, у каво што пригатовлено, у маладухи. <...> А кагда поставя кашу на стол, тогда вот ана ситец [вытягивает] – не нявеста, а мать нявесты. <...> Кто гаварить: “Ситец палятел, ситиц палятел!” – “А мы прижмём!”. И, значит, деньги кладут ешшо на ситец: “Ни улятит ситиц никуда”» (П.-Г., Поляне 2263-02). «Кашу накрывать. Вот начинать, вот начинать – с парогу. И, вот тянуть – вот так – пы сталам, пы сталам этим ситцем. Если ситец аставши, кричат: “Рубим стянү, рубим стянү!”⁴⁰ “Рубим” – ты ситцу деть некуда. А тут сзäду кричат: “Ситиц ветир панес, ситиц ветир панес!”. А тутынька баба яйцы кладет, штоб ситец держайсе. <...> “Вот, мая дацка едя – я кладу, я. Я уже, у меня сотня яиц падгашена с карзинкуй”» (Опоч., Матюшкино 1631-01).

Гости за столом приговаривали: «Каша без падмажки, прося покрывашки!» – и ложки втыкали в кашу. Когда покрывали кашу «точей» [материей],

гости отходили от стола. Эту кашу не ели (потому что каша «немазанная») (Красн., Кривошляпы 1583-02).

После застолья невестина родня уезжала: «Нявеста ни праводит [гостей], если правяла, значит жить ня будит – такая примета была, ни праводит» (П.-Г., Поляне 2263-02).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Утром будили молодых – «РОЖКИ СБИВАЛИ»: соседи собирались молодухе «рожки сбивать», «чтоб не была рагатая». «Гаршок разабьют, и все, как вайдут в дом. Только – раз! – и кинут гаршок». Считалось, что если невесте не «сбить рожки», то будут скандалы в семье (П.-Г., Бабины 2282-01). «Рогы сбивают» – «чтобы невеста была спокойная, не бунтовала бы семью». Тому, кто приходил, невеста дарила перчатки (П.-Г., Смолены 1629-09). «Ашше потом утрим приходит какой-нибудь парень. Или там два сыбярутца. Гаршок бьют. Сюда, к мыладым. Эта нызываетца “рожки сбילה”. Штобы маладая была спакойная. Придут в квартиру, как шарнут, гаршок разабьют. А им нада налить за эта, вот. <...> Знаешь, парням – хохат-грехат! Им пасмяятца» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-36).

На второй день «кашники» приезжали в дом жениха на угощение: «Уже назавтре кашники были. <...> Ну, свай ронные там сабранные – тетки там, плямenniцы какии – едут уже назавтре» (Красн., Барашково 1544-19).

Кашникам выводили РЯЖЕННЫХ «молодыми»: «Назавтре, к вечеру, едут кашники». Там «свай чюдясä тожа». Сначала угощали, а как «разгуляютца, потом падводють кашникам разных: абделают какую-нибудь девку, или женщину просто и мужчину, падходють, здаровкаютца, парошна (эта шутки). А кашники кричат: “Эта ня наши, спрячьи!”. И вот нескальки пар – три, чатыри, а то и больше привядуть, все кашники кричат: “Ня наши”. Пакä маладых привядуть, настоящих. <...> [Тогда] тожа вместе с кашникам за стол. И вот эта свадьба прадолжитца» (Опоч., Терехи 2267-04).

На второй день молодая вновь могла ДАРИТЬ подарки: «Каму першатки ширстянии, бабушки какой-та – плат. То што вот такое – небольшие подарки. Раньше больших подарков не делали: не с чева была раньше подарки большие делать. <...> И пыаса дарила. Если свекар есть, подарить рубаху, бувае, и поясом завяже. Курил – кисет сашье» (Опоч., Бездедово 2241-11).

Во время застолья на второй день свадьбы бабы выясняли у жениха, «честная» невеста или нет: «А тут кричат, а тут кричат бабы зы сталом: “Тарелку бьем, тарелку бьем, тарелку бьем!” <...> Аннү

разбили, другую бьют, стакан кинили. А ён встал и гыварить: “Прашю я вам, граждане, пасуды ня бейти. Вóчень пасуда крѣпкая была”. <...> Цѣсная дѣвка ай не? А ён атвецал, што: “Вóчень была пасуда крѣпкая”» (Опоч., Матюшкино 1631-01).

В этот день молодицу «ИСПЫТЫВАЛИ», поручали ей подметать пол, ходить за водой и др. При этом ей кто-нибудь мешал работать и требовал выкуп: «Я падмѣтывиyou, а кто-та ходит, ширушѣть нагам апѣть туда. Я замѣтывиyou, а кто-та ходит, нагам ширушѣт. <...> Для ѣтыва, што как – сярдѣтая нявѣста будет или нет? Да скóлька ж я магу умѣтѣть, а ты мне всё будешь мешать! Кали кто-то принясѣт выкуп ѣтому чилавѣку, што: “Да ладна, давóльна, на тебе вот, не мешай ѣметѣть”» (Опоч., Черницкое 2298-38).

Молодую заставляли топить баню, квашню месить, «хлѣбы пеѣи». За водой идти на колодец – надо пояс привязывать. «Вот пошла молодуха за водой – бери с собой кисѣт, или два там, или три.

Идутъ другие мужики, мол – “воду выльем, давай, молодуха, кисѣт”. Вот, кисѣт давали» (П.-Г., Кириллово 5009-34). В баню первый раз молодуха пошла – надо на каменку класть пояс. Пол подметать первый раз – тоже пояс надо привязывать (Красн., Трибесово 1549-17). Молодая должна была одарить всех, кого она могла встретить в этот день на улице.

ОТВОДИНЫ («ХЛЕБИНЫ»)

Спустя какое-то время родня жениха приезжала в дом родителей невесты на угощение. «А патом уже паѣдут, через неделю, едут на атвóды. Там апѣть гуляют. <...> Ёта уже как свѣтѣ знакомѣтца. <...> Пѣть штук ѣдит на атвóдины. Штóбы всё не парны были» (П.-Г., Бабины 2282-01).

«Потом они ѣздили на хлѣбины, чѣрез неделю. Знаѣит, невѣстины родѣтели зовѣт невесту, жениха и ихних родѣтелей» (П.-Г., Кириллово 5009-36).

¹ Термин «кра́дкым» («кра́дучи») распространен повсеместно, выражения «бегóм ушла замуж», «взяли бегóм» записаны только в д. Галичино Пушкино-Горского района (П.-Г., Галичино – Русское* 4995-23).

² В данном разделе обобщены сведения из следующих деревень: Новорж., Кораблѣво 5003-13; Ладино 5006-01; Речки 5045-25; Свиномурово 4995-01; П.-Г., Александровская Слобода 1620-07; Осница – Жуково* 5041-03.

³ Новорж., Адорье 5005-23; Грибаново 5004-04; Кораблѣво 5003-13; Малое Алешно 5001-03; Тараскино 5015-30; П.-Г., Осница – Жуково* 5041-03 и др.

⁴ Новорж., Грибаново 5004-04.

⁵ П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5010-29.

⁶ В данном разделе обобщены сведения из следующих деревень: Новорж., Вишлѣво – Мартюши* 5041-24; Грибаново 5004-04; Свиномурово 4995-01; П.-Г., Галичино – Рубилово* 4996-14; Галичино – Русское* 4995-23; Ганьково – Кишкино* 5028-17, 19; Петровское – Приезжино* 4992-01; Снегово – Барашкино* 5043-18.

⁷ Новорж., Ругодево – Загорье* 4997-39.

⁸ Например: Новорж., Дорожкино 5049-07; Осинкино 5018-36; Посадниково 5015-06; П.-Г., Кириллово 5009-36; Крюки 5013-06; Луговка 5021-11.

⁹ В д. Решетниково записан рассказ: отец нашел невесту для сына и подвязал ему на шею платок, переданный невестой. Под венец жених и невеста ехали раздельно. В церкви невеста узнала жениха по платку (Опоч., Решетниково 2275-04).

¹⁰ Например: Новорж., Вишлѣво – Мартюши* 5041-24; Малое Алешно 5000-40; Свиномурово – Ферково* 4995-06; Соболицы 5017-13; Шараново 5198-20; Ягодино – Сапельниково* 5012-10; П.-Г., Астахново 5008-19.

¹¹ Новорж., Шараново 5198-20.

¹² Новорж., Соболицы 5017-13.

¹³ Новорж., Дорожкино 5049-07. Вариант: Сваты заходили в дом, говорили: «Нет ли у вас карóвки продажной?» – «Есть, есть!» (Красн., Трибесово 1549-22).

¹⁴ П.-Г., Гарино 5039-01.

¹⁵ Новорж., Кораблѣво 5003-07, 13.

¹⁶ Например: Новорж., Ладино 5006-01; П.-Г., Гарино 5039-01; Кириллово 5009-18, 36; Луговка 5021-11; Снегово – Барашкино* 5043-18; Софино 5043-16.

¹⁷ П.-Г., Кириллово 5009-28; Петровское – Приезжино* 4992-01.

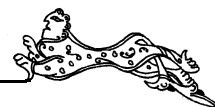
¹⁸ В данном разделе обобщены сведения из следующих деревень: Новорж., Дорожкино 5050-25; Крутцы 4998-38; Ладино 5006-03; Посадниково 5014-06; Опоч., Матюшкино 1630-34; П.-Г., Астахново 5008-19; Ганьково 5028-17; Гарино 5040-10; Кириллово 5009-18; Крюки 5012-16; Селихново 4996-22; Снегово – Барашкино* 5043-18.

¹⁹ «Гашѣтца» – готовятся, «гашѣть» – готовить, «подгашѣшь» – подготовишь.

²⁰ «Дяни́ца» – рукавица, варежка.

²¹ Иногда невесту водили (или возили) по деревне девушки и парни без боярок (только молодежь), в таких случаях пели песни и частушки.

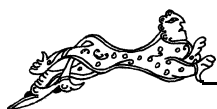
²² Например, невесту водили накануне свадьбы: на кладбище (Опоч., Жгуново 2273-06); с «красой» по деревне (Опоч., Есеники 2298-27, 28); возили по деревне с елочкой и на кладбище (П.-Г., Бабины 2281-15, 2282-01); в баню (Опоч., Рясина 2185-40); после бани – с «красой» по улице (Красн., Пушмачи 1667-11); после бани сироту водили по улице, выводили на кресты (Новорж., Большая Слобода 2201-15–17, 19); после бани – по деревне – «по роде с “красой”» (Опоч., Решетниково 2275-01). В день свадьбы, утром, водили: на кладбище (Опоч., Матюшкино 1631-01; П.-Г., Позолотино – Марково* 2297-14); с «красой» по деревне (Красн., Барашково 1544-19; Мыза 1644-03); по деревне с боярками, без «красы» (П.-Г., Бабины 2281-15, 2282-01); по деревне – «по роде», по деревне с «красой» (Красн., Агарышево 1554-24, 30); за деревню, в поле (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-33, 34, 36, 5210-36; П.-Г., Поляне 2262-07); с «красой» по деревне и на кладбище (Опоч., Мостицы 2273-01); с «красой» по улице и по роде (Опоч., Терехи 2270-07, 16); с «красой» выходили навстречу свадебному поезду (Опоч., Глубокое 2812-07; Жгуново 2273-06; Зехново 2813-12; Мочалково 2284-26; Рупосы 2832-01).

- В д. Ровный Бор накануне свадьбы невесту водили на кладбище и в баню, после бани – к родственникам. Утром, перед застольем – по деревне с «красой», потом с «красой» выходили встречать жениха (Опоч., Ровный Бор 2862-03–05, 08, 12). В д. Жгуново накануне ходили на кладбище, утром с «красой» выходили навстречу жениху (Опоч., Жгуново 2273-06). В д. Рупосы накануне водили по деревне, утром с «красой» встречали жениха (Опоч., Рупосы 2832-01). Часто время проведения того или иного обряда (канун или день свадьбы) не выяснено – например, Опоч., Горки 1617-01; Черницкое 1198-38; П.-Г., Наушково 1167-01 и др.
- Есть единичное сведение о том, что «красу» носили на следующий день после сватовства: «Багатыя свадьба – “красу” па дярэвни нёсют дэвіцью. Вот, лэнты наклáдены, грьбёнки в ришатó наклáдены. Идуть с баярким бабы, пёсны паюць, замуж атдаюць дэвку. А дэвка идэ сзáду, плаце. <...> Пылажылісе, высваталі, тагды янў пынасуць – ёйну «красу» пы дярэвни бабы (на слéдушый дeнь). Вот мая ма́ма была старшая баярка. Вот, гывары́т, мы паём пёсны, а яна́ [невеста] идэ сзáду, плаце... Мо́лдысь [и]ссяка́я, всё» (Опоч., Матюшкино 1630-34).
- В д. Матюшкино на кладбище могли заезжать в день свадьбы, перед венцом: «И как на свадьбу ёхыт, ёсли блізка магілы, и тагды сходя, паплаца, прашшэ́нья у ма́ме папрóся (или у па́пе там). Ны магілках паплаце. Ходили. Э́та всё пра́вда. <...> Га́стине́ц па́ложа ны мо́гілки, пті́цки склю́ють» (Опоч., Матюшкино 1631-01).
- 23 В какой день ходили с «красой», исполнительница не помнит: «ня знаю, ўтрым или ве́чарым, но э́та яшшо́ да жениха́ нёсют» (Опоч., Горки 1617-01).
- 24 Например: Новорж., Бородёнки 5051-03; Дорожкино 5049-07, 09, 5050-25; Осинкино 5018-36; Тараскино 5015-32.
- 25 Также: Новорж., Дорожкино 5049-07–09.
- 26 «На лунке» – в середине круга.
- 27 Как уже было сказано, приглашать родных ходили и накануне свадьбы, и утром свадебного дня.
- 28 «Не гиблі́тесь» – не сгибайтесь.
- 29 «Подгаши́вши» – приготовившись.
- 30 При повторе исполнительница произносит более полный текст:
- «Атшани́тесь, добрые люди,
Да́йте мне пы́глядэ́т па всім дядю́шкіным
вугалка́м.
Што нет ли тут маё́й ма́мыньки приляте́вши?
Да́йте мне янў пы́глядэ́т»
(Опоч., Власово 1585-50).

- 31 «Кады́чку абярну́ли хлёбныю, где хлёбы ра́ньше пяк-лі» (Опоч., Огурцово 1623-13).
- 32 Хоровые причитания, исполняющиеся за столом и на наделении, представлены также в других записях: Красн., Агарышево 1554-23; Габоны 1615-09; Мышково 1539-48; Опоч., Белоусово 1659-15; Гаврово 1639-09; Есенники 2298-27; Жгуново 2273-02–05; Липица 1633-13; Мироеды 1663-52; Решетниково 2274-09; Саломати 1623-21, 22.
- 33 Также: Опоч., Мочалково – Пятницинo* 2284-36.
- 34 Сама исполнительница выходила замуж «с красой» в 1921 году.
- 35 Аналогичная информация: «Браса́ютца жы́там. Кто пе́рвый, гаваря́, захва́та, тот бу́дя [главным]: если жа́них пе́рвый захва́та – няве́ста бу́дя яво́ слуша́ть, а если няве́ста пе́рвая захва́та, то вон няве́ста бу́дя слў́шатца» (П.-Г., Песечек 2261-05); «Ў́чей бу́де ве́рх: если няве́ста кинет, то бу́де няве́ста кама́ндыва́ть им, а если жа́них захва́та па ё́й, то жа́них бу́дя кама́ндыва́ть ё́й» (Новорж., Свиномурово 4995-06).
- 36 Аналогичные описания – Красн., Габоны 1615-01; Новорж., Гридино 5047-12; Речки 5045-25; Ягодино – Сапельниково* 5012-11; П.-Г., Гарино 5039-01; Кишкино – Опоч., Мелехово* 5010-34; Осница – Жуково* 5041-03; Петровское – Федорыгино* 4992-41; Шаробыки – Воронич* 4993-32 и др.
- 37 Варианты данного текста записаны также: Новорж., Дорожкино 5049-07, 12; Ладино 5006-04; Свиномурово 4995-06; П.-Г., Астахово 5008-19; Подборье 5021-36 и др.
- 38 Кашу могли называть «пасле́дняя приго́ха» (П.-Г., Воронково 2284-08). «А ка́ша – я́чневая кру́па. А у каво́ кака́я, кане́шна, я́чневая (гре́чневой ра́ньши не́ было каши). У нас де́лали там ме́лкие кру́пы, вот, житная – жы́та, я́чме́нь» (П.-Г., Поляне 2263-02).
- 39 В д. Рудняха «свякро́вка выно́сит там гаршо́чик и кричит: “Ой, жа́рка, жа́рка!”. Значит малада́я далж́на што-та броси́ть на э́тат гаршо́чик, штобы́ свякро́вки не́ была рука́м жа́рка. Там мо́жа на ко́фтачку, или платок. <...> Там, мо́же бы́ть, и каши́ нет, пуста́я ка́стрюля. Ну, такая мо́да была» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-36).
- 40 Варианты приговоров: «А, ли́шки е́сть, стянў́ руби́те!» (П.-Г., Александровская Слобода 1620-07); «Давай топор, бу́дем атруба́ть» (П.-Г., Андрохново 2281-04); «Руби́ стянў́, руби́ стянў́! Вот стянў́ руби́ти! А уже́ си́тцу не́куды дява́ть!» (Опоч., Огурцово 1623-17).

Раздел 9 СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ХОРОВЫХ И СОЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

ХОРОВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

№ 1

♩=33

д. Жгуново, Опочецкий р-н, 2299-11

...3.И што па - да-й(и) - ди - - - - ко, на - дя - ли, су -

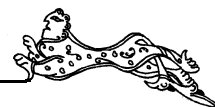
дарь мой рѡд - ный па - - - - - пень-ка.
О - - - - - о - - - - - о.

И што па - да-й(и) - ди - - - - - ко, на - дя - ли ме - ня, ра - ди - мы -

я су - да - рынь-ка ро - дна ма - - - - - мень-ка.
О - - - - - о - - - - - о.

И што ня [рано]¹ вы все
сбрались-паслятэлісе.
И што падай(и)дите-ко, надяліти миня,
гарюшу-маладэшеньку.

И што падай(и)ди-ко, надялі,
сударь мой рѡдный папенька.
И што падай(и)ди-ко, надялі меня, радимья
сударынька рѡдна маменька.

И што падай(и)дите-ко, надяліте мяня,
гарюшу-маладэшеньку.
И што падай(и)дите, май братцы-салавёюшки.

И што падай(и)дите-ко, надяліте мяня,
сястри́чки мiлыи.
И што падай(и)дите-ко, надяліти миня,
гарюшу-маладэшеньку.

Исп.: Дмитриева Е. Д., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.08.1987. Расп.: Полякова А. В. Запись выполнена от одной исполнительницы методом наложения. «Када пасадят маладúху за стол и на́чинають éта, сабэ́рэтца наро́д, ны́дзяльць на́чинають. <...> Тада́ “спасiба” да́юць, пóсли éтыва. Што “спасiба всим, што надя́ліли”. <...> Всю éйную жись причи́тають тада́ бая́рки, éта пла́чуть, кры́чаць вси. <...> Ня́вэста то́ка кры́чыць, пла́че. На всю галавú кры́чыць, как э́та на[деля́ют], пла́че, ну так што. Хúже как па мёртва-му пла́ча. <...> Навэ́рна, никаво́ не пригавáривая, а пла́че, кры́чыць всё. Завя́рнувши, пла́тым акiнувши и пла́ча».

¹ «И што ня рано...» звучит неразборчиво, может быть – «И што ня сразу...».

№ 2

♩=72 старшая боярка

д. Есенники, Опочецкий р-н, 2298-27

Па - - дай - ди́ - - - ка ты ка мне,

ой, мой ро́н-ный ба - - - тюш - ка.

2298-26

♩=72 голос боярок

О - - - (х)о - - - о - - - - -

о. О - - - - - о -

о - - - - - о.

Падайди́-ка ты ка мне, ой, мой ро́нный ба́тюшка,
Надя́ли, багасла́ви, ой, ой, маладúю до́че(и)ку,
Падайди́-ка ты ка мне, ой, ра́дiмая ма́я ма́тушка,

Надя́лити вы ме́ня, ой, сваю до́ченьку.
Нада́ела я вам, о-о-о-о...

Исп.: Дмитриева Т. А., 1900 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.08.1987. Расп.: Полякова А. В. Исполняется во время обряда наделения – «призывают ба́тька с ма́ткой». Исполнительница показывает напев хорового голошения за боярок – подводка на «о» (2298-26), и за старшую боярку, пропевая слова причета (2298-27).

№ 3

♩=66

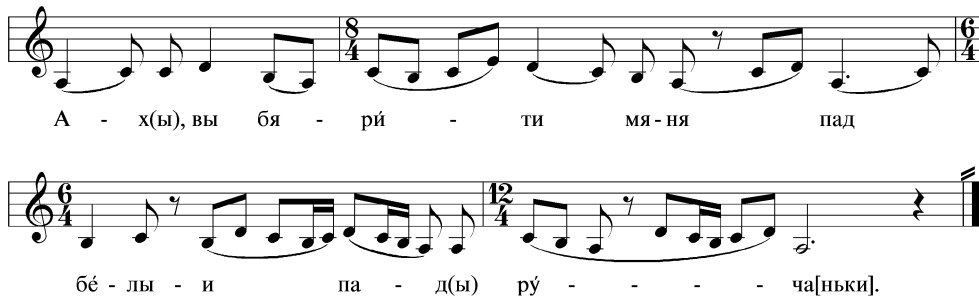
д. Власово, Опочецкий р-н, 1585-21

...2.О - х(ы), што вси ма - и́ га -

лу́-буш-ки па - с(ы)-ля - - те́ - - - ли[ся]?

Ох, да вси май сястрички вы пасабралися,
Ох(ы), што вси май галубушки
пас(ы)лятели[ся]?
Ах(ы), вы бярыти мяня пад бёлыми
пад(ы) рўча[ньки],
О, мы сядим(ы)ти, сястрички,
да в ряд(ы) па лавоўкам.
Ох(ы), всё усклічемти сударыньку
рўднаю мамы[ньку]:
Ох(ы), ни туляйс(и)-тка, сударынька
раз(ы)милёшеньк[а].

Ох(ы), пришанись-ка ты, гарюша,
да к маладэжонь[ке].
Ох(ы), што прив(ы)крый-ка ты маю
буйную галовыньку.
Ох, привкрый-тка маё рятывы сяр(ы)дэўшка.
Што не ўнимаются май беленькие рўчушки.
Ох(ы), май бёленький рўчушки ж апустилися.
Ох(ы), мая буй(и)ная ж галовынька
прив(ы)задума[лась],
Ох(ы), што рятывая сярдэўшка
п(ы)риужахнула[сь].

Исп.: Антонова М. А., 1903 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В. «Эта за сталом все паюць. Как за стол ся-
дут, так за сталом ёты песни паюць».

№ 4

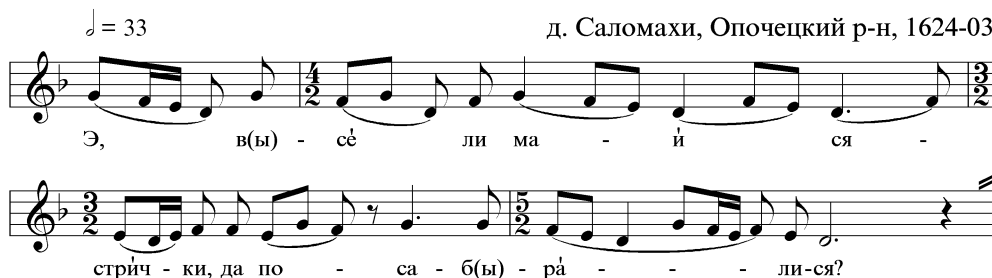
Што и в(ы)се ли вы сабралис(и),
мйлыи пад(ы)рўжен(и)ки?
Да и сядим(ы)ти мы вдоль да па лавычкам.
Да васкрй(ы)ним(ы)ти мы грўким(ы) гўласам.
Да приклй(ы)ним(ы)ти мы раднўа батушку.
А мой батўшка, ни чўжайся ат миня.
Ни чўжайся, ни втуляйся, ты приди ка мне.
Надяли миня с раденийца, блас(ы)лавйш(и)ся.

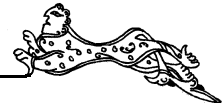
Да не всё ли вы, и всё ли сабралися,
пад(ы)рўжки-пўд(ы)рўжки?
И сядим(ы)ти мы вдўл(и) да па лавычкым.
Да васкрй(ы)ним(ы)ти мы грўм(ы)ким(ы) гўласам.
И приклй(ы)ним(ы)ти мы сударыньку
рўдну мамын(и)ку.
Да шанйс(и)-ка ты, рўдная мамынька.
Надяли ты миня с(ы) раденийца.

[Тўже так и мўтку приклиають, как раз так]:

Исп.: Михайлова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В. «Я не сиратў, мне ж мўтку, батўку при-
кликнуть, а тада кавў ж. А бываё так вот, где брат вдали – ведь ёто прўста жалўстная, бывала, сразу заплачи».

№ 5

Э, в(ы)се ли май сястри́чки, да посаб(ы)ра́лися?
Э, в(ы)се ли май галѹбушки пасляте́лися?
Э, сядим(ы)ти, сястри́чки, мы в(ы)до́ль
все па ла́ваѣкам.
Ох(ы), васкри́к(ы)ним(ы)ти мы г(ы)ро́м(ы)ким(ы)
все свайм(ы) го́ласом.
Ох(ы), падайди́-ка ты ка м(ы)не(а),
кар(и)ми́лиц(ы)
ро́д(ы)не́нкий па́пенька.

Ой(и), падайди́-ка ты ка мне, роди́мая
ро́д(ы)не́нкая ма́менька.
Ох(ы), нады́лити-ка меня́, гарю́шу-маладе́женьку.
Ох(ы), атпу́стити вы меня́ в(ы) ѿжуйи
до́б(ы)рыи лю́дюшки.
Ох(ы), как(ы) пала́дит(и) бу́дя м(ы)не с ѿжуйи(и)
няро́днэй ма́менькой.
Ох(ы), как(ы) пат(ы)ра́пит(и) мне бу́дя ѿжуйи(и)
няро́д(ы)наму па́пын(и)ки.

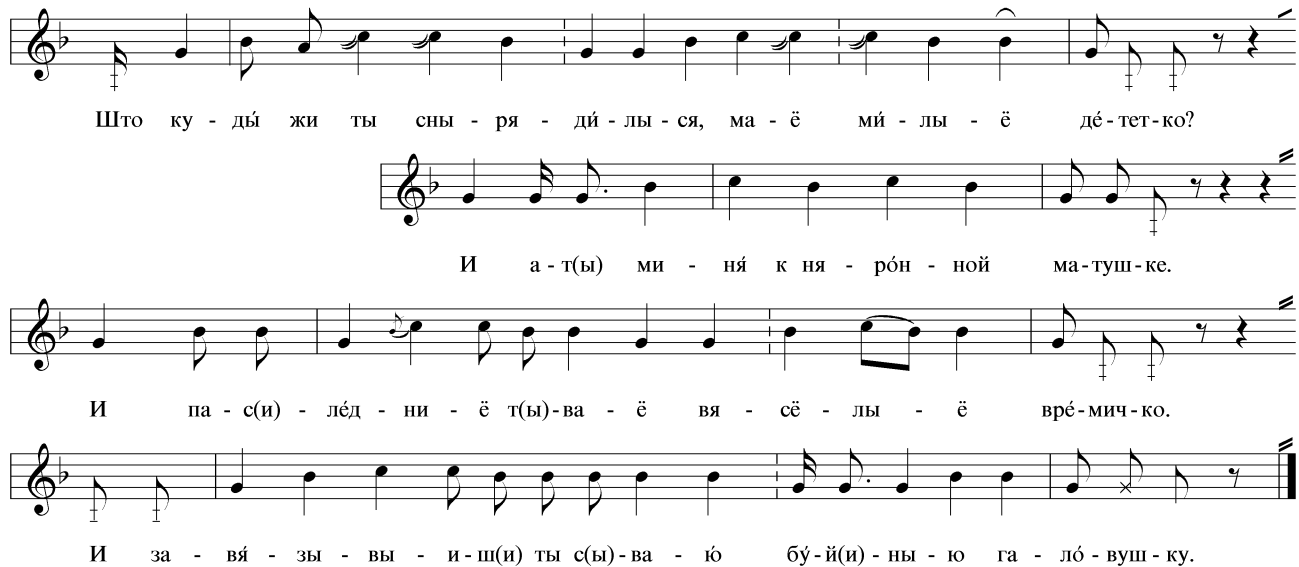
Исп.: Васильева Е. В., 1908 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Комментарии от той же исполнительницы приведены по фонограмме 1623-21, 22. «Тут яшше да́льши е́сть. Тут на́да, тут и се́стры, тут и так-та спамина́ютца, там и зало́вки – мно́га...». «Пе́ли, кагда́ [е]ще не́ту жениха́, у няве́сты. Ану́ сажа́ють адну́, няве́сту, за стол. В ё́й вяно́к тако́й (тепе́рь – фата́, а ра́ньше тако́й вяно́к вот так был и фата́ – ша́ль така́я то́жа ж ба́льшая бы́ла). Када́ адна́ няве́ста, сады́тца пад рука́м две па́дружки, де́вачки – выбра́я уже́ сябе́. А мы, каторы́е ба́ярють, вот так кала́ няве́сты ря́дам и про́тив няве́сты сиди́м. И вот мы ё́й ба́йрим. Тада́ ба́йрим-ба́йрим, пака́ прие́дя жани́х».

СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

№ 6. Причитание матери невесты

♩=110

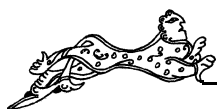
д. Авсейково, Опочецкий р-н, 2167-04

Што куды́ жи ты сныряди́лся,
маё́ ми́лыё де́тетко?
И ат(ы) ми́ня к няро́нной ма́тушке.
И пас(и)ле́днё т(ы)ваё́ вясе́лыё вре́мичко.
И за́вяза́выиш(и) ты с(ы)ваю́
бу́й(и)ню́ гало́вушку.
И как же бу́дешь ты ша́та́тьца ў яво́нной
ро́д(ы)ной ма́тушке?
И как(ы) встре́тют тибя́, маё́ ми́лыё де́тетко,
В чу́жую да́льнею старо́нушку?

И пыда́йдёт к табе́ ми́лый салаве́юшка,
И бу́дя тибя́ встре́ча́ть сы сваё́й
ро́д(ы)ной ма́тушкой,
Как(ы) ты бу́дишь хади́ть и ула́живать
Яво́ну́й ро́дной ма́тушке,
Маё́ ми́лыё де́тетко?
И хади́ и ула́живый, хади́ па
тяж(и)ким рабо́тушкам,
Што́б ни руга́ли тибя́, маё́ дятёны́чек.

Исп.: Ларионова Д. М., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Мать невесты причитает, когда заводят невесту за стол.

№ 7. Причитание [тетушки] по невесте-сироте

$\text{♩} = 100$ д. Авсейково, Опочецкий р-н, 2167-06

Ку - ды жи ты спра - в(ы) - ля - ис - ся, ма - ё ми - лы - ё де - те - тко,
и го - р(и) - кы - я си - ро - туш - ка?
И не - т(ы) ў ти - бя ра - ди - те - л(и) - ки - ма - туш - ки,
и не - кы - му спра - ви - т(и) тва - ю бу - й(и) - на - ю га - ло - вуш - ку,
и ат - пра - ви - т(и) в чу - жи - и до - б(ы) - ры - и лю - дюш - ки.

Куды жи ты справ(ы)ляйся, маё мильё дётетко,
и гор(и)кыя сиротушка?
И нет(ы) ў тибя радител(и)ки-матушки,
И нёкому справит(и) тваю буй(и)ною галовушку,
И атправит(и) в чужий доб(ы)рыи людюшки.
И как жо ты будишь лятать, маё мильё дётетко,
И без сваёй радительки род(ы)ной матушки?
И аставила тибя я, гор(и)каю сиротушку,
И на чужую нярод(ы)нюю матушку.
И как жо ты будишь шататьца

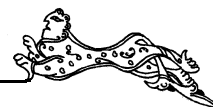
па доб(ы)рым людюшкам,
И гаряват(и) вялікыва горюшка?
И хто ж тибя будя распрашивыть,
ў горькуй сиротушке,
Пры тваю тяжкую работушку?
Што нет(ы) ў тибя род(ы)ной сваёй(и) матушки,
И будеш улаживат(и) няродной
явоной матушке,
И хадить па тяжкым работушкым(ы)
па чыстыму полюшку.

Исп.: Ларионова Д. М., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Утром свадебного дня, когда подруги «справляют» невесту-сироту, ее тетка (крестная или какая-то другая женщина вместо матери) причитает, невеста тоже причитает.

№ 8. Причитание невесты-сироты на кладбище

$\text{♩} = 144$ д. Позолотино, Пушкино-Горский р-н, 2297-21

Ра - ди - тиль - ка ма - я ма - туш - ка,
При - ля - ти ка мне, си - зуй за - го - нюш-ки. Ой! Ой!
Ас - та - ви - ла ты ми - ня, си - ра - ти - нуш-ку. Ой! Ой!
Бла - га - сла - ви ты ми - ня, ма - я ра - ди - тиль - ка.

При - ля - тай ка мне, ми - ня пра - ве - да - вай.

Ой! Ой! Ой!

Радитилька мая матушка,
Приляти ка мне, сизуй загонюшки. Ой! Ой!
Аставила ты миня, сиратинушку. Ой! Ой!
Благослави ты миня, мая радитилька.
Прилятай ка мне, миня праведавай. Ой! Ой! Ой!

Как я жила биз тибя, мая радителька,
В вяликим балышим я горюшки. Ой!
Горькыя сиратинушка,
Нихто миня ни п(ы)рилаская,
Как ты, мая радитилька.

Исп.: Иванова Ф. И., 1892 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 02.08.1987. Расп.: Полякова А. В. «Вот я плакала ны магилках так, кагда приляти миня байрки ны магилки».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

В центрально-псковских традициях хоровые и сольные причитания играют ведущую роль в довенечной части свадебного обряда. Их поэтические тексты раскрывают последовательность обрядовых действий, выражают эмоциональное состояние участников.

Главными участниками на этом этапе свадьбы были исполнявшие в обряде функцию боярок женщины, которые хорошо знали тексты, напевы причитаний и порядок обрядовых действий. По рассказам исполнителей (вспоминают чаще всего о свадьбах, проходивших в 1920–1930-х годах, либо со слов матерей – о свадьбах конца XIX–начала XX вв.), боярками в это время были пожилые женщины или старухи, а девушки (собственно подруги невесты) уже не умели «боярить». Надежда Сергеевна Исакова (1912 г. р.) рассказывает о том, что ее бабушка ходила «в боярки»: «Вот называли их байркам. Вот ани па свадьбам пели, эти. Ну канешна, я её уже, и бабушку-та, сшитай, ня помню. <...> А эта уже ня девачки с нявестый, а эта абык-навённые настайшшии байрки такий. В свадьбу их сабирают, там може чилавек пять или чатыри...» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5033-34). Бывало, что боярок собирали много: «Вмесьте пают, там сколько их, может быть буваа и многа байрак, и да пятнадцати челавак, буваёт и семь, пять, сколько как, у нас – што больше, то лучши» (П.-Г., Поляне 2263-02).

Об обстоятельствах и характере исполнения хоровой и сольной причеты есть немало свидетельств народных исполнителей:

«И таким пранзительным голасом [пели], што все рывут, плачут. Абычна делали так, штоб нявёста плакала, гыварят: “Ни наплачитца зы сталом, то наплачитца зы сталбом”, – тут плахая жизнь буди ей» (П.-Г., Поляне 2262-07). «Ну, яна [невеста] плача, и к ей вот нанята какая баба – специально па

свадьбам езда. Тая причитывае каво-то. <...> Я ешо савсем пацанкой была. Так три старухи была взята: причитывали. Так уже волосы дыбам. Я как сейчас вздумаю, Госпади! – что как на тот свет отправляют – всякую причитывают. <...> Голасам вси – три там или две – вси разам анну песню. И вот, как завядуть, как волк в балоте!» (П.-Г., Мошино 2258-12).

Часто исполнители говорят о том, что невеста во время исполнения хорового причитания боярками сама не причитает, а только плачет, кричит или «ухает»: «Нявёста тока крычить, плаче. На всю галаву крычить, как эта на[деляют], плаче, ну так што... Хуже как па мёртвamu плача. <...> Наверна, никакo не пригаваривая, а плаче, крычить всё. Завярнувши, платым акинувши и плача» (Опоч., Жгуново 2273-02–05). «Нявёста только галоса – плача. А байрки только всё: “О-о-о”» (Опоч., Терехи 2270-07-16). «Бабы причитывают, ана [невеста] плача, сёдя. <...> Бабы всё причитывают. Невесты некада была петь, а тока плакыть зыставляли» (Красн., Барашково 1544-19).

Своеобразие центрально-псковской причетной традиции состоит в том, что при исполнении хорового причитания только старшая боярка ведет текст, а остальные подхватывают напев без слов – с распевом на гласной «о».

Исполнительнице из д. Жгуново, Екатерине Дмитриевне Дмитриевой, 1907 г. р., самой приходилось участвовать на свадьбе в качестве боярки. По ее словам, напев хорового причитания звучал непрерывно, без пауз: старшая боярка запевала следующий куплет, не дожидаясь, когда девушки закончат петь (девушки подхватывали мотив на «о», могли петь со словами): «А са славам уже етыи не все [пели]. <...> Што тада, када ана [старшая боярка] кончила, скаже што: “Пыдайте ны дялите”, – <...> а девки сразу: “О-о-о-о-о-о!” – вот

так-от. А ана апяť сразу гаваріть слава. Все ёты ня кончили, а ана уже апяť гаваріть слава, и апяť так падхвѣтывают. Пѣсня полныстью иде. Панимаѣшь? Мы ня кончили уже вѣсти, а ана уже начинаѣ гаваріть слава другие. И ана кончи, и апяť, ни брасають. <...> Ёта тока так начинаѣшь, а паѣшь пѣсню вавсё. <...> А [если девушки] знають – и слава гаваряť, даже те еше рѣньше падхвѣтывают тада уже (и са славам мѣжна), а кѣторые ня знают, тока голасам вядуť [на “о-о-о”]» (Опоч., Жгуново 2273-05).

По-видимому, эта закономерность исполнения хоровой причети в данном регионе сыграла решающую роль в угасании традиции – с уходом из жизни знатоков, корифеев традиция прерывается.

Важными оказываются также наблюдения самих исполнителей о распространении напева хорового причитания: «Эта у нас так пѣли, а вот нидалѣк дярѣвни, уже там савсѣм ня так пѣли. <...> Тут тожа адна гаваріть, а ёты тоже вот так падхвѣтывают ей. Как раз голыс адін. Как баярки баярили – голыс адін. Вяздѣ. Вот я и бѣла там, слѣшала. Маленькая ешшо слѣшала и чѣ вот – голыс адін, всѣ так вядуť тагда» (Опоч., Жгуново 2273-06).

Тексты свадебных причитаний (сольных и хоровых) так же, как и тексты причитаний похоронно-поминального обрядового комплекса, обладают свойством формульности на нескольких уровнях – на уровне кратких словосочетаний (формы обращений, самонаименований, описаний и проч.), на уровне сюжетных мотивов.

Поэтические мотивы свадебной причети можно разделить на непосредственно связанные с обрядовым действием и мотивы общего содержания, выражающие эмоциональное состояние участников обряда.

В формульных словосочетаниях и сюжетных мотивах, не связанных напрямую с обрядом, можно наблюдать большую общность между свадебной и похоронно-поминальной причетью (мотивы прощания, разлуки, «своего горя»). Сюжетные мотивы, имеющие неразрывную связь с обрядом, обладают, как правило, более высокой степенью различия.

ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ (СОЛЬНЫЕ) И БОЯРОК (ХОРОВЫЕ)

Устойчивые формы обращений

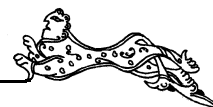
«Кармѣлиц рѣднинький папынька»
«Мой кармѣлиц рѣднын батюшка»
«Сударь мой рѣднын папенка»
«Мой кармѣлец тятенка»
«Сударынька рѣднинькая маменька»
«Радѣмья сударынька, рѣдная маменька»

«Мая сударынька, рѣдная мамынька»
«Сударынька мамынька»
«Мая рѣдненькая мамушка, рѣдная радѣтелька»
«Братѣц-салавѣюшка»
«Май братѣц-салавѣюшки»
«Мая мѣлая сѣзая загѣнюшка» (обращение к сестре)
«Рѣднын сястриѣц-лябѣдушки»
«Сястриѣц мѣлын»
«Сѣзая загѣнюшка» (обращение к тетушке)
«Сѣзый салавѣюшка» (обращение к дядюшке)
«Мая законная матушка, крѣстинькая радная»
(обращение к крѣстной)

Сюжетные мотивы, имеющие непосредственную связь с происходящим действием (представлены по ходу обрядовых действий)

Накануне свадьбы невеста-сирота с подружками едет на кладбище, причитает и просит прощания у родителей:

- ✧ закливание сил природы, земли; призывание родителей – просьба о благословении и наделении
– *сольное причитание невесты*:
«Падаймѣся, буйнын ветер,
Разрѣй мать сырую зямлю,
Аткрѣйся, грабница бѣлая,
Встань, мая матушка рѣднын,
Я иду замуж.
Ныдѣли ты минѣ, гѣркыю сиротку,
Штоб мне жѣлысь бы, бѣлысь бы хырашо»
(Новорж., Дорожкино 5049-18).
- ✧ призывание родителей – просьба встать, благословить, отпустить в добрые люди
– *хоровое причитание (от лица невесты)*:¹
«Встань, встань, мой радѣтель-батюшко,
Благославѣ свавѣ мѣлыва дѣтетка,
Атпусти в дѣбрыи лѣдуюшки»
(Опоч., Терехи 2271-11).
«Што ж ты спишь, ты мой радѣтель-папынька,
Встань, благославѣ минѣ,
В дѣбры лѣдуюшки атпусти.
Благославѣ минѣ, гѣрку сирѣтинушку»
(Опоч., Терехи 2271-12).
- ✧ просьба к умершим родителям прилететь птицей, сетования и жалобы на одиночество, горе
– *сольное причитание невесты*:
«Радѣтилька мая матушка,
Приляти ка мне, сѣзуй загѣнюшки. Ой! Ой!
Оставила ты минѣ, сирѣтинушку. Ой, ой!
Благославѣ ты минѣ, мая радѣтилька,
Прилятай ка мне, минѣ правѣдавай.
Как я жѣла биз тѣбѣ, мая радѣтелька,
В вялѣким бальшим я гѣрюшки. Ой!
Гѣркыя сирѣтинушка,
Нихто минѣ ни п(ы)риласка,
Как ты, мая радѣтилька»
(П.-Г., Позолотино 2297-21).
«Приляти ка мне, мая мамушка,
Ка мне, гѣркый сирѣтинушки. Ох! Ох!

Тяпёрь нихто миня не пажалёя,
Акрóm тибя, мая радитилька. Ох! Ох!»
(П.-Г., Позолотино 2297-20).

Невеста-сирота с боярками возвращается с кладбища, ее встречает сестра (или тетка):

- ♦ сетования невесты на невозможность «добудиться» до матушки, призывание матери

– *сольное причитание невесты:*

«Не дабудилася я сваю сударыньку
рód(ы)наю мамыньку. <...>
Ой, я п(ы)расила ж яё сюда, рódнаю ма[мыньку],
Што паспяшай-ка ты на маю пир, на бясе́душку.
Ой, захвати-тка ты мяня
к(ы)ра́сной де́вушкой»
(Опоч., Власово 1585-39).

«Дарага́я сястри́цька,
Не дабудилася я сваёй радимый мамыньки.
То́льки слышила гром, грóмкую песенку,
Што расстяну́лася, што здрыгану́лася
сыра мать-зямля,
Аткрыва́етца грабава́я даска́,
Встаё́ мая радимая мамынька,
Спяши́ть в маю пир-бясе́душку. <...>
Здрыгану́лася сыра мать-зямля,
Аткрыва́етца грабава́я даска́.
Атмахну́лася то́ча бе́лыя,
Встаё́ мая радимая мамынька,
Захо́ча захвати́ть мяня кра́сный де́вушкой.
Вот спяши́ть, вот спяши́ть [рódна] мамынька»
(Опоч., Власово 1585-28).

Накануне свадьбы подруги ведут невесту-сироту из бани, останавливаются на перекрестке, причитают – призывают родителей:

- ♦ обращение к подругам с просьбой «перенять» невесту

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Сястри́цы май, галу́бушки,
Бя́рiти мяня [за] бе́лы рúчушки,
И вядiти мяня в да́льную старо́нушку»
(Новорж., Большая Слобода 5206-25).
«[Сястри́цы май, галу́бушки],
Пи́райми́ти миня, го́рьков сирóтушку,
Пра́шу я, бе́нная сирóтушка,
На оста́тнёе́ ряше́нийко»
(Новорж., Большая Слобода 5206-11).

- ♦ обращение к подругам с просьбой помочь «разбудить» матушку

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Сястри́цы май, галу́бушки,
Пама́гите мне, го́рьков сирóтушке,
Разбу́дить сваю ро́нную мату́шку»
(Новорж., Большая Слобода 5206-14).

- ♦ заклинание сил природы, земли; призывание родителей – просьба «перенять» (встретить), благословить, приласкать

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Рассту́пись, сыра зямля́, <...>
Пе́райми́, ро́нна мату́шка и ро́нный ба́тюшко,

Блыгасла́ви́ мяня сва́йм блыгаславе́ньице́м»
(Новорж., Большая Слобода 5206-08).
«[Папра́шу] я сваю́ ро́дную мату́шку
Ла́скавым славе́чушко́м,
Ня(й) бу́дя го́рьков сирóтушки
Ла́скава славе́чушка»
(Новорж., Большая Слобода 5206-20).

Вечером, накануне свадьбы, невесту-сироту водили по деревне с красой: впереди несли решёта, сзади под руки вели невесту, женщины пели песни, невеста голосила:

- ♦ жалобы-сетования на предстоящую жизнь в чужих людях

– *сольное причитание невесты:*

«Атпра́вля́я миня́ няро́д(ы)ны́я мату́шка
К чу́жому, ой, няро́д(ы)наму ба́тюшке,
И я го́рьков сирóтушка.
И как(ы) я буду́ жить ў чу́жой
няро́д(ы)ной мату́шки,
И как встре́тят(и) миня́,
го́р(и)кью сирóтушку,
Как приду́ ня к ро́д(ы)ной ма́тушки,
И ат(ы) сваёй радимой мату́шки?
И за́чем же аста́вила миня́,
го́р(и)кью сирóтушку,
И как буду́ я жить в чу́жой мату́шки,
И хади́т(и) па́ тя́ж(и)ким рабо́тушка́м,
И хто бу́дя встре́ча́ть миня́,
го́р(и)кью сирóтушку?»
(Опоч., Авсейково 2167-02).

Приглашение родни на свадьбу² (канун свадьбы, утро свадебного дня):

- ♦ описание действия

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Я хади́ла и гуля́ла вдоль па́ улице,
(вариант:
Мы хади́ли и гуля́ли вдоль па́ улице...)
Все́ пы дама́м, пы зау́лачка́м.
Хади́ла, сызыва́ла на пир, ны бясе́душку
всю ра́дню-па́ро́душку...»
(Новорж., Самсониха 2202-03).

- ♦ «прикликание» подружек

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Саби́рай́тиса, сыле́та́йтиса,
ма́й па́дру́жки-де́вушки,
Атпу́ска́йте мяня́ в чу́жу́ даре́веньку,
в чу́жую сямьо́»
(Опоч., Ровный Бор 2862-08).

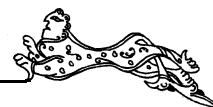
- ♦ невеста-сирота ищет, «прикликает» умерших родителей³

– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«Па́йдёмте, ми́лые па́дру́жки,
Па́смо́трим па́ но́вый го́ринке.
Не прита́йви́ ли где
мо́й па́пенька́ ро́дный?
Не приляте́вши ль он ны маю́ сва́дебку?»
(Опоч., Ровный Бор 2862-04).

- «...Не притайвши ли радитель ронный папенька?
Не прилятел ль он ны маю милью свадебку,
ны маю вялыкю бясёдышку?»
(Опоч., Ровный Бор 2862-05).
- «Вста́нимти, па́дру́женки, и пра́йдём-ка мы
по ётой новой го́ренки,
Не приляте́вши ль мой па́пенька,
Не сидит ли где в ётой новой го́ренки?»
(Опоч., Ровный Бор 2862-22).
- *сольное причитание невесты:*
«Атшани́теся, добрые люди,
Да́йте мне пы́глядеть па всим
дядюшкиным вугалка́м,
Што нет ли тут маёй ма́мыньки приляте́вши?»
(Опоч., Власово 1585-50).
- ✧ сетование на невозможность dozваться матушку
– *хоровое причитание (от лица невесты):*
«...Хади́ла, сызыва́ла на пир, ны бясёдушку,
всю радню́-па́родушку,
То́ка ни дазва́лыся, ни дакрича́лыся
ро́дну матушку...»
(Новорж., Самсониха 2202-03).
- ✧ заклинание дверей, сеней, слег (у дома родственников)
– *хоровые причитания (от лица невесты):*
«...Атварі́теся, атварі́теся, двёри но́выи,
Ни шати́тися, ни шати́тися, слёги дубо́выи,
Тут я ступи́ла, сирати́начка,
с мильм по́дружкам.
Атварі́ся, дверь дубо́выя,
атварі́ся, двя́рина новая»
(Новорж., Самсониха 2202-03).
- «Сени но́вые-кляно́вые, ни шати́теся,
Слёги, ни гиблі́теся...»
(Опоч., Терехи 2270-17).
- ✧ обращение невесты к родственникам с просьбой встре-
тить («переня́ть»), наделить, благословить, простить
– *хоровые причитания:*
«Аткро́й, тётушка, нам двёри широ́кии,
Вядём няве́сту к вам на пра́шше́ние,
Па кляно́вым пала́м, па дубо́вым,
Приде́м, сядем на ла́ваџку бру́систойю.
Ты пра́сті, пра́сті ми́ня, тётушка,
Если я нагруби́ла тябе́,
За всё маё, што бы́ла в де́вушках»
(Опоч., Решетниково 2275-02).
- «...Ой, бра́тиц-со́кыл дараго́й,
Выйди на крыле́чко,
перя́йми сваю́ сястри́цку. <...>
Ой, блага́слави ты [её] и пра́сті,
блага́слави, ны́дяли́»
(Опоч., Терехи 2270-08).
- «Ой, тётинька, блы́гаслави́ ми́ня,
пра́сті ты ми́ня...»
(Опоч., Терехи 2270-05).
- «Выйди, сударь дядюшка,
Блага́слави́ ми́ня, гарю́шу, и ны́дяли́
Сваю́ пляме́ннику ра́дильню...»
(Опоч., Терехи 2271-10).
- «Выйди-выйди на крыле́чко,
мой су́дырь дядюшка,
- Блага́слави́ и пра́сті ми́ня,
Ми́ня блага́слави́»
(Опоч., Терехи 2270-13).
- «...Бабушка, вы́йди на кралё́цко,
И блага́слави́ [сва]ю́ вну́ченку,
И на́дяли́ ты ща́стьем и здраво́ьем...»
(Опоч., Терехи 2270-08).
- ✧ невеста благодарит за угощение («даёт спасибо»)
– *хоровое причитание (от лица невесты):*
«Ох, што спа́сибо, мой карма́лец(ы)
ро́д(ы)най бра́те[ц],
Ох(ы), нака́рмили́ меня́, на́пайли́ вы
маладе́женьку,
Ох, на́пайли́ мя́ня, всё го́рькую сирати́ноч[ку],
Ох, атста́яла ма́я всё џа́раџка
рас(ы)пал(ы)не́хенька,
Ох, атляжа́ла ма́я всё ло́жеџка рассу́хше́нька.
Ох, зали́ли мя́ня всё го́рькой жа кру́џинушкой»
(Опоч., Власово 1585-33).
- «...Ох, на́пайли́ вы мя́ня, [га́р]юше́ньку,
вы сы́теше́нька. <...>
Ох(ы), на́пайли́ мя́ня, га́рюшу,
да зло́й(и) кру́џину[шкой]»
(Опоч., Власово 1585-37).
- ✧ сетование невесты о прошедшей молодости
– *сольное причитание невесты:*
«Ух! Ух! Ух! Ух! Ух! Пасле́ннии ма́й мину́тушки,
Прахо́дя ма́я мо́лыдысь, маё́ вясе́лийца.
Ух! Ух! Ух!»
(Опоч., Терехи 2270-10).
- Обряд чесания головы:**
- ✧ мотивы расставания
– *хоровые причитания:*
«Атпусти́ли мы на широ́кую паля́начку,
В да́льнею дали́нушку сваю́ кро́винушку,
Сваю́ милаю па́дру́гу,
Тапе́рь нам не́каво па́д а́кошечкам сту́ча́ть,
Не́каво на бесе́душки вясе́лыи с сабо́й зва́ть»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-04).
- «[Атпу́щаём] в чу́жие лю́дюшки,
на чу́жу по́лянушку,
Сваю́ милаю па́дру́гу.
Ня бу́дя с нам а́на в хара́воде гуля́ть,
Не́каво бу́дя нам на вя́чо́рки зва́ть. <...>
Ня бу́дя у нас тапе́рь ми́лай па́дру́женки,
Ня бу́дя а́на с нам в кара́воде кара́водам,
Ня бу́дя а́на с нам хади́ть па гуля́ням»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-04).
- «Ку́да ж ты атпра́вляе́шься,
наша си́зыя заго́нюшка,
Брыса́ешь нас, го́рьких сироту́шек,
На џужо́е уходи́шь па́дво́рьца»
(Новорж., Гривино 2171-07).
- Подруги «справляют» (наряжают) невесту-сироту к
венцу утром свадебного дня:**
- ✧ сетование на предстоящий уход из родительского дома
– *сольное причитание невесты:*

«Куды жи я с(ы)правляюсь, гор(и)кая сиротушка,
С сваёй тѣп(ы)лой ізобушки...»
(Опоч., Авсейково 2167-07).

- ✧ ожидание прихода умершего отца
– *сольное причитание невесты*:
«Выйди, мая рѣдненькая мамушка,
Рѣдная радѣлка,
На ширѣкую улычку,
Иль паглядѣ в касястыя акѣшечка
На сѣнее мѣрушка.
Не плывѣт ли быстрая лѣдычка,
Ни спяшѣтца ль мой радѣтель-батюшка
Ка мне, горькой сирѣтушке,
Надѣлѣть и благославѣть минѣ, сирѣтушку,
В чужѣе лѣдѣушки. <...>
Как нету в ѣлачки макушачки,
Так у минѣ радѣтеля-батюшки»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-04).

- ✧ жалобы на сиротство, на предстоящую жизнь в чужих людях
– *сольное причитание невесты*:
«...И нет ѣ минѣ радѣтельки
рѣд(ы)ной матушки.
И хто ж минѣ будѣ атправлѣть,
гор(и)кѣю сирѣтушку?
И будѣть атправлѣть вси чужѣи
дѣб(ы)рыи лѣдѣушки,
И ня к(ы) рѣд(ы)ной матушке.
И как(ы) жо буду я там жить,
гор(и)кѣя сирѣтушка?
И хто ж минѣ будѣ распрѣшивѣть,
гор(и)кой сирѣтушки,
И пры вялѣкѣя горѣушка?
И гдѣ буду я работѣть на тяж(и)кой работушке?
И ник(ы)тѣо минѣ ни распрѣся,
ѣ гор(и)кой сирѣтушки,
И как(ы) шатѣюсь я па чѣс(ы)тѣму полѣушку»
(Опоч., Авсейково 2167-07).

Подруги выводят невесту-сироту за деревню, там кланяются на четыре стороны, подруги причитают (в день свадьбы, перед обрядом наделения):⁴

- ✧ ожидание прихода умершей матери к наделению
– *хоровые причитания (от лица невесты)*:
«Выйдемти на ширѣкую ѣлушку,
Пасмѣтрим па всѣм старѣнушкам,
Ни лѣтит ли радѣмая матушка
К тва(ѣ)мѣ вясѣламу надѣлѣнѣцу»
(П.-Г., Поляне 2263-02).
«Выйдемти, май сястрѣицы да подружки,
ва чѣстыя полѣушка.
И приклѣнимся мы ка сырой зямлѣ,
ка сырой зямлѣ-матушки.
Ох(ы), ни стуѣит(ы) ли, ни г(ы)рымѣит ли
да сырѣ мать(и)-зямлѣ?
И ни спяшѣт(ы) ли ка мне, ой, к надѣлѣнѣицу
и благославѣнѣицу,
Ой, мая рѣд(ы)нѣя матушка?»
(Новорж., Руднѣя – Никитино* 5033-33, 34, 36, 5210-36).

«Пайдѣм-выйдем на ширѣкую ѣлушку,
Пасмѣтрим на вси чѣтыри старѣнушки.
Не ѣдѣт ли наша судѣрынька
радѣмѣя мамынька?
Нам ня наѣа ѣйныва ныдѣлѣнѣица,
Нам наѣа ѣйныя благославѣнѣица»
(Красн., Трибесово 1549-18).

Обряд наделения – невеста и боярки причитают за столом, призывают родителей, родственников и всех присутствующих благословить и наделить невесту:

- ✧ невеста приглашает подруг
– *хоровые причитания (от лица невесты)*:
«Эй, в(ы)се ли май сястрѣи(и)ки,
да посаб(ы)рѣлися?
Э, в(ы)се ли май галѣбушки пос(и)лѣтѣлися?
Ох(ы), ти ш(и)тѣо сѣдим(ы)ти, сястрѣи(и)ки,
охти, в(ы)се вдѣл(и) па лѣвыѣкам,
И васкрѣи(ы)ним(ы)ти мы г(ы)рѣм(ы)ким
мы в(ы)се гѣласам...»
(Опоч., Саломахи 1623-22).
«Ох(ы), што, Бѣжен(и)ка, благославѣте,
да маладѣжѣнуку.
Ох, и што вси дѣ вы сабрѣлися,
мѣлаи подруж[ки]?
Ох, што мы сѣдимти вдѣль вси па лѣвоѣкам.
Ох, мы приуклѣи(и)чимти судѣрыньку мамыньку»
(Опоч., Власово 1585-19).
«Ох, да вси, май сястрѣи(и)ки, вы посабрѣлися,
Ох(ы), што вси ли, май галѣбушки,
пас(ы)лѣтѣи[сѣя]?
Ах(ы), вы бяри(и)ти мянѣ пад бѣлыи
пад(ы) рѣча[нѣки],
О, мы сѣдим(ы)ти, сястрѣи(и)ки, да
в рѣд(ы) па лѣвоѣкам»
(Опоч., Власово 1585-21).
«Ох(ы), бувѣла я хадѣла-гулѣла,
Ох(ы), причѣсѣвши я сваѣо бѣи(и)ну галѣвашку,
Ох(ы), посабрѣлися сястрѣи(и)ки
май галѣбашки...»
(Опоч., Мирѣеды 1663-52).
«И што вси ли вы, подружки, посабрѣлися,
И што вси ли жа май подружки паслѣтѣи[сѣя]?»
(Красн., Мышково 1539-48).
«Нѣ вси ли вы, сястрѣи(и)ки, пысабрѣлися,
И ня вси вы, галѣбушки, пыслѣтѣи[сѣя]?»
(Опоч., Белоусово 1659-15).
«Все ли вы сабрѣлися, май милѣе подружки,
Нѣ маѣо пир-бѣсѣдушку?...»
(Опоч., Гаврово 1639-09).
«Что и в(ы)се ли вы сабрѣлися,
мѣлыи подружен(и)ки?
Да и сѣдим(ы)ти мы вдѣль да па лѣвыѣкам.
Да васкрѣи(ы)ним(ы)ти мы
грѣмким(ы) гѣласам...»
(Опоч., Лѣпица 1633-13).
- ✧ обращение к подругам с просьбой призвать мать для того, чтобы она прикрыла голову невесте, успокоила невесту
– *хоровые причитания (от лица невесты)*:

«...Ох(ы), всё усклічѣмти сударыньку
рѣднѣю мамѣ[ньку].
Ох(ы), ни туляйси-тка, сударынька,
раз(ы)милѣшеньк[а].
Ох(ы), пришанісь-ка ты, гарюша,
да к маладѣжонь[ке].
Ох(ы), што прив(ы)крый-ка ты маю
буйныю галовыньку.
Ох, привкрый-тка маѣ рятывы сяр(ы)дѣчушка.
Што не ўнимajúтся май бѣленькіе рѣчушки.
Ох(ы), май бѣленькіи рѣчушки ж апустилися.
Ох(ы), мая буй(и)ная ж галовынька
прив(ы)задум[ась],
Ох(ы), што рятывая сярдѣчушка п(ы)риужахнулася»
(Опоч., Власово 1585-21).
«...Сядимти, сястричкі, мы вдоль па лавышкым,
И крїкним мы, сястричкі, грѣмким гѣласым.
Прикрїкним мы, сястричкі, радимыю мамыньку.
Ни втуляйся ты, наша радимыя мамынька,
Пыдайди, прикрой маю буйную галовушку»
(Опоч., Белоусово 1659-15).
«...Ох(ы), мы сядимти вдоль па лавышкым,
Приклїчим раднѣю мамыньку.
Падайди, мая радимыя мамынька,
Вазьми меня за буйною галовыньку,
Прижми к сваю рятывому сярдѣчу»
(Опоч., Мироеды 1663-51, 52).⁵

✧ призывание отца для того, чтобы он зажег свечу для молитвы

– *хоровое причитание (от лица невесты)*:
«Пришанісь, мой кармілец тятенька,
Папрашу я тебя, гарюша-сирати́нац[ка].
Што затапи́ мне свѣчѣ во́ску яркую,
Памалісь Царствию небѣснаму.
(...Памаліться мне, горюше-сирати́нацке)»
(Опоч., Власово 1585-23, 24).

✧ призывание родителей, родственников и всех присутствующих благословить, наделить и отправить невесту в чужие люди

– *хоровые причитания (от лица невесты)*:
«...Ох(ы), падайди-ка ты ка м(ы)не, ох,
кармїлиц(ы)
рѣд(ы)нинький папынька.
И падайди-ка ты ка мне, сударынька
рѣднин(и)кая маменька.
Ох(ы), надяли-ка ты мянѣ, гарюшу-сирати́нычу.
Ох, апусти-ка ты мянѣ в(ы) чужии
дѣб(ы)рыи людюшки.
Ох(ы), и к(ы) чужѣму нярѣд(ы)наму
<...> папыньки.
И к чужѣй нярѣд(ы)нин(и)куй ты мянѣ,
ох(ы)ти, не к маминьки»
(Опоч., Саломахи 1623-22).
«Ох, судырь батюшко, прасті меня,
И благослави, нядяли. <...>
Ой, мамушка-радїтелька,
Прастї минѣ и благослави. <...>
Благослави сваѣ милѣва дѣтетка»
(Опоч., Терехи 2270-12).
«...Ох(ы), надялїти-ка меня,
гарюшу-маладѣженьку.

Ох(ы), апусти́ти вы меня
в(ы) чужии дѣб(ы)рыи людюшки.
Ох(ы), как(ы) паладит(и) будѣ м(ы)не с чужѣй(и)
нярѣднѣй маменькой.
Ох(ы), как(ы) пат(ы)рапит(и) мне будѣ чужѣму
нярѣд(ы)наму папын(и)ки»
(Опоч., Саломахи 1624-03).

«...И што падайдїте-ко, надялїти меня,
гарюшу-маладѣшеньку.
И што падайдї-ко, надялї, сударь
мой рѣднѣй папынька.
И што падайдї-ко, надялї меня, радимыя
сударынька рѣднѣя маменька.
И што падайдїте-ко, надялїти меня,
гарюшу-маладѣшеньку.
И што падайдїте, май братцы-салавѣюшки.
И што падайдїте-ко, надялїти меня,
сятрицы милыи.
И што падайдїти, надялїти минѣ,
гарюшу-маладѣшеньку»
(Опоч., Жгуново 2273-02, 03).

«...Да приклїч(ы)ним(ы)ти мы раднѣю батюшку.
А мой батюшка, ни чужайся ат минѣ.
Ни чужайся, ни втуляйся,
ты приди ка мне.
Надялї минѣ с радѣнїйца,
блас(ы)лавїш(и)ся. <...>
Да не все ли вы, и все ли сабралїся,
пад(ы)ружки-пѣд(ы)ружки?
И сядим(ы)ти мы вдѣл(и) да па лавышкым.
Да васкрїч(ы)ним(ы)ти мы
грѣм(ы)ким(ы) гѣласым.
И приклїч(ы)ним(ы)ти мы сударыньку
рѣднѣю мамын(и)ку.
Да шанїс(и)-ка ты, рѣднѣя мамынька.
Надялї ты минѣ с(ы) радѣнїйца»
(Опоч., Липица 1633-13).

«Мой кар(и)мїлиц рѣд(ы)нѣй батюшка,
Прихватї маю буйною галовушку,
Штоб мне иди тапѣрь к нярѣднѣму батюшки,
И как мне уладїти будѣ нярѣднѣй матушки?»
(Красн., Агарышево 1554-23).

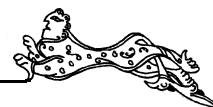
«Нядялї минѣ, раднѣя матушка,
Апусти минѣ в чужї людюшки,
Буду служить веруй-правдаю
свѣкру сы свѣкрѣвѣюшкой»
(Опоч., Решетниково 2274-09).

«...Пыдайди-тка, нядялї-тка минѣ,
рѣднѣй батюшка,
Пыдайди, нядялї минѣ, рѣднѣя матушка»
(Опоч., Гаврово 1639-09).

«Падайди-ка ты ка мне,
ой, мой рѣднѣй батюшка,
Надялї, багаслави, ой, ой, маладѣю дѣчен(и)ку,
Падайди-ка ты ка мне, ой, радимѣя мая матушка,
Надялїти вы меня, ой, сваѣ дѣченку...»
(Опоч., Есеники 2298-27).

✧ во время наделения невесты-сироты – ожидание прихода умерших родителей

– *хоровые причитания (от лица невесты)*:
«Пришанісь, мая сударынька рѣднѣя мамынька,
Ка мне, гарюше-сирати́нацке.

Не ўтяшайце маю пир-бясёдушку,
Захватай мяя красной дэвушкой»
(Опоч., Власово 1585-25).

«Сядим, сядим пад касястае акёшечка,
Паглядзім мы в даль-далінушку, за сінее мора,
в тёмнай лясá.

Не плывёт ли быстрая лóдычка,
Ни спяшiт ли радiтель-бáтюшка
На паслédняя благаславéньца –
Благаславiть сваё рóднава дятёнычка?
Нет, нет, не видать, слýху не слыхать,
гулу не слыхáть»

(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-38).
«И вы сабрáлися, падружéньки, э-э-э-эй.
Пызавём рóнну матушку,
Ни притулiвши ли где в тёмнам угалóчке...»
(Красн., Габоны 1615-09).

✧ подруги призывают родителей, всех присутствующих
наделить невесту-сироту

– *хоровые причитания (от лица боярок):*
«Падайди-тка, надяли-тка сiзую загóнюшку,
Сiзую загóнюшку, гóрькаю сирóтушку. <...>
Падайдiте, надялiте гóрькаю сирóтушку
Ва чужие дóбрыи лóдюшки,
К чужой рóдной матушки.
Надялiте и благаславiте дóбрым пажалáньцем,
Пажалáйте быць шчаслiвай жiзни,
И дружны с сваим супру́гым,
Ой, ой!»

(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-13).
«Падайдiте-ка, надялiте-ка нашу Татьянушку
у чужi-дóбры людi,

Благаславiте, раднiя-парóдушка.
Перва падайди, радiтелка-мáтушка,
Надялi, благаславi в чужие лóдюшки.
Ай, падайдiте-ка, надялiте-ка, надялi,
радiтелка-мáтушка,

Сваю рóдную дачу́шку
В чужi людi, в чужi дóбры лóдюшки»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-32).

«Падайди, падайди, судáрыня матушка,
Ой, надялi сваё рóднава дятёнычка
Ва чужие лóдюшки»

(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-37).
«Падайдiте, надялiти, раднiя-парóдушка.
Рóдныи сястрiцы-лябёдушки,
Падайдiте, надялiти

ва чужие дóбры лóдюшки»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-34).

«Падайди и надялi, бра́тиц-салавёюшка,
Надялi сваю сястру-лябёдушку
Ва чужие лóдюшки, к чужой мáмушки,
к чужому бáтюшки»

(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-36).

✧ невеста-сирота призывает родственников

– *сольное причитание невесты:*

«Падайди, мая мiлая сiзая загóнюшка
(на сястрiцу),

Надялi миня, гóрькаю сирóтушку,

У чужие дóбрыи лóдюшки»

(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-14).

«Падайди, бра́тиц-салавёюшка,
Надялi миня, гóрькаю сирóтушку,
Атпустi в чужие дóбрыи лóдюшки.
Пажалáй мне дóбрава пажалáньца,
Ня бóдим мы с табóй,

бра́тиц-салавёюшка,
Хадiть на вячэрачки, вясёлые гуля́нiца,
К майм мiленьким падру́гам,

близким всим парóднiцам»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-15).

«Падайди, надялi, мая закóнная мáтушка,
Крэ́стнiнiцкая раднáя.
Надялi миня в чужие дóбрыи лóдюшки.

И благаславi на дóлгая мне [паживáньца],
Гóрькой няшáсной, в чужие лóдюшки»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-16).

✧ укор родителям за то, что отдают в чужие люди
– *хоровое причитание (от лица невесты):*

«...Надо́сла я вам, май радiмые,
Атда́еце вы мя́я в чужiе лóдюшки
На чужую старóнушку»

(Опоч., Есенники 2284-29).

**Причитания невесты (невесты-сироты), которые
могут включаться в разные обрядовые ситуации:**

✧ жалобы на сиротство

– *сольное причитание невесты:*

«Ух, ух, нет у миня рóд(ы)ной матушки,
Не́каму ат(ы)пра́вить к чужому бáтюшке»

(Опоч., Авсейково 2167-01).

✧ укор родителям за то, что отдали замуж не за люби-
мого

– *сольное причитание невесты:*

«Што сгубiли маю буйную галóвушку,
Атда́еце не за любiмы́ва замуж.
Май радiмыи мáтушка с бáтюшкой,
Атда́еце вы мя́я не за любiмы́ва замуж.
Ох, как же я буду прывыкать...»

(Опоч., Вороново 2277-21).

ПРИЧИТАНИЯ МАТЕРИ ПО НЕВЕСТЕ⁶

Устойчивые формы обращения к невесте

«Мая мiлая дитёнычек»
«Ты любiмае мiлае дятёна́чек»
«Мiлыя дятёнык»
«Мая мiлыя да́чуше́чка»
«Мая мiлыя да́чуше́нька»
«Маё мiлыё дётетко, гóрькыя сиротушка»
«Мая дарага́я любiмая дóченька»
«Мая лябёдушка / бёлыя лябёдушка»
«Мы́я сiзыя загóнюшка»

Устойчивые формы самонаименования

[Улетаешь] «ат меня, радiтельки-матушки»
[Справляешься] «ат рóнной мамушки»

[Не обижайся] «на меня, на сирóтушку»
[Бросаешь] «гóрькую сирóтушку»
[Оставляешь] «миня, гóрькую гарóшиньку»
[Как буду] «анна́ я, гóр(и)кыя-нясщáсныя»

Возгласы

«Ох, ли́ха!»
«Ох, ли́хынька м(ы)не»
«Ох, ли́ханька маё!»
«Маё ми́лыя дётетка»

Сюжетные мотивы, имеющие непосредственную связь с происходящим действием

Причитание матери после невестиной бани:

- ✧ повествование о происходящем
«Иде́ маё дítятка, напáривши-намы́вши...»
(Новорж., Дорожкино 5049-17).
- ✧ сетование на предстоящую жизнь дочери в замужестве
«...А где-та тапéрь-та ана́ бу́де мы́тьце-па́ритьце?
В жени́ха-та в ёйна́ва ба́енки не́тути.
Хади́, маё дítитка, в нашу ба́енку,
мы́йся и па́рься»
(Новорж., Дорожкино 5049-17).
- ✧ сетования на предстоящую разлуку, одиночество
«Куда́ ж ты улята́ешь, маё ми́лыя дётетка,
Ат(ы) ми́ня, гóр(и)кой(и) сирóтушки?
И как(ы) жа́ буду́ анна́ я, гóр(и)кыя-нясщáсныя,
Биз тибя́, ма́я ми́лыя дётетка?»
Ох, ли́ха!»
(Опоч., Якуше́во 2866-24).

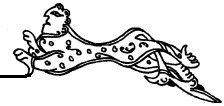
Утром свадебного дня одна из женщин причитает за мать:

- ✧ обращение с вопросом – «куда справляешься»
«И куды́ жи ты справля́йся, маё ми́лыё дётетко,
и гóрькыя сирóтушка?»
(Опоч., Авсейково 2167-06).
- ✧ сожаление о том, что сироту некому «справить» замуж
«...И нет у тибя́ ради́тельки-ма́тушки,
И не́каму спрáвить тваю́ буй(и)наю́ гало́вушку,
И атп́равить в чужие до́б(ы)рые лю́дюшки,
И как жо́ ты бу́дишь лята́ть, маё ми́лыё дётетко,
И без сваёй ради́тельки, ро́д(ы)ной ма́тушки,
И аста́вила тибя́ я, гóр(и)каю́ сирóтушку,
И на чужую́ няро́д(ы)ню ма́тушку...»
(Опоч., Авсейково 2167-06).
- ✧ сожаление о том, что сироту в замужестве ждет горе,
никто ее не пожалует
«...И как жо́ ты бу́дишь шата́тьца
па до́б(ы)рым лю́дюшкам,
И гарява́т(и) вяли́кыя гóрюшка?
И хто́ ж тибя́ бу́дя распра́шивыть,
ў гóрьку́ю сирóтушку,
Пры тваю́ тяжкы́ю рабо́тушку?»

Што́ нет(ы) ў тибя́
ро́д(ы)ной сваёй(и) ма́тушки,
И будешь ула́живат(и) няро́дной
яво́ной ма́тушке,
И хадíть па́ тяжкым рабо́тушкым(ы)
па́ чы́стому по́люшку»
(Опоч., Авсейково 2167-06).
«Лучше́ б, што́ я тибя́ ради́ла,
Лучше́ б апусти́ла в си́ния мо́рюшка,
Што́б ты ни тярпе́ла б, маё дítятка,
бальшо́ва гóрюшка»
(Новорж., Дорожкино 5049-11).

Причитание матери в момент вывода невесты и си- дения за столом (до приезда жениха):

- ✧ вопрос: «куда снарядилась»
«Што́ куды́ жи ты сныра́дилася,
маё ми́лыё дítетко,
И ат ми́ня к няро́нной ма́тушке?
И пас(и)ле́днё т(ы)ваё́ вясёлыё в(ы)ре́мичко,
И завя́зываеть ты с(ы)ваё́
буй(и)наю́ гало́вушку...»
(Опоч., Авсейково 2167-04).
«Куды́ ж ты сныра́дилася, ма́я ми́лая дítетка?
Улята́ешь ат ме́ня, ради́тельки-ма́тушки,
В чужую́ дальнюю́ старо́нушку...»
(Опоч., Авсейково 2167-04).
«Куды́ ж ты ат ми́ня уходи́шь, ма́я сирóтушка?
В чужой до́м.
Табе́ бу́дит там ску́шна,
Бу́дишь приви́кать памале́ньку...»
(Новорж., Погорелово 5200-12).
«Да, ми́лая ма́я,
На каво́ мы тибя́ атдаём в чужии́ люди.
Как мы бу́дим биз тибя́ жить?»
(Новорж., Погорелово 5200-16).
«Атпу́шшаю́ в чужие до́брыя лю́дюшки,
Сваво́ ми́лава дитёны́чка,
На векавё́шную па́жівочку,
К бе́ламу сако́лику»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-18).
- ✧ наказы – как жить в чужих людях
«...И как же будешь ты шата́тьца ў яво́нной
ро́д(ы)ной ма́тушки?
И как(ы) встре́нут тибя́, маё ми́лыё дётетко,
В чужую́ да́льнюю старо́нушку?
И пыда́йдёт к табе́ ми́лый салавё́юшка,
И бу́дя тибя́ встре́ча́ть сы сваёй
ро́д(ы)ной ма́тушкой.
Как(ы) ты буди́шь хадíть и ула́живать
Яво́ннуй ро́дной ма́тушке?
Маё ми́лыё дётетко,
И хадí и ула́живый, хадí
па́ тяж(и)ким рабо́тушкам,
Што́б ни ругали́ тибя́, маё́ дятёны́чек»
(Опоч., Авсейково 2167-04).
«Люби́мая ма́я до́чинька,
Атдаём тибя́ в чужии́ лю́дюшки.
Как ты бу́дишь в чужих приви́кать,
до́брых лю́дюшкых?»
(Беж., Крыжово 5205-02).

- ✧ сетование на предстоящую разлуку дочери с подругами
«Рыстаёсся с мільым падружынькам,
Ня прйдуть мільи падружінкі,
Ни пызавут тибя, маё мільае дзіткіца,
На вясёлаі гуляначкі»
(Беж., Крыжово 5205-09).

Причитание матери по невесте во время обряда наделения и благословения:

- ✧ реальный ход обряда наделения
«...Маё мільае дзіткіца,
Ныдзяляю я тибя, сиротушка,
Атпускаю ва чужыя людзкіцы...»
(Новорж., Тарасово 2188-10).
«Мая радзімая дзітэнычэк,
Атпушшаю я тибя на чужую старонку
у чужыя людзкіцы...»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-33).
«Ныдзяляю я тибя, мая дзіткіца,
Атпускаю в чужыя людзі...»
(Опоч., Решетниково 2275-05).
«Ох ты, мая мільае дзіткіца,
Улятаеш в чужыя ты людзкіцы. <...>
Багаслаўляю я тибя на шчасце, на радасць,
А Гасподзь тибя зн[а]е, можа будзе
<...> тваё горюшка...»
(Опоч., Вороново 2277-19).
- ✧ просьба не забывать мать, прилететь домой птицей
«...Маё мільае дзіткіца,
Ни забувай мяня, сиротушку,
Лятай ка м(ы)не вмяста сізыва голяба,
Ох, ліхынька м(ы)не!
Маё мільае дзіткіца...»
(Новорж., Тарасово 2188-10).
- ✧ наказания – как жить в чужих людях
«...[Отправляю я] сваю любімую дзіткіцу,
Ох, живи ты, мая дарагая любімая дзіткіца,
Ох, харашо с сваім мужем,
Штобы жыць бы век висяліцца табэ,
Ох, ліхынька маё!»
(Новорж., Лунёвка 2189-19).
«...Не грубі сударыне-матушке.
Будь паласкавей і пахитрэй,
Буде цябе палучше жыць, палёгче»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-33).
- ✧ сожаление о том, что дочь в замужестве ждет горе
«Ох, ты мая мільае дзіткіца,
Улятаеш в чужыя ты людзкіцы
На вялікія горюшка.
Какой-та в цябя буда мужанёк,
Мая радзімая дзіткіца? <...>
Можа будзе <...> тваё горюшка.
Будут бить і кылатіць,
І пад лавку падкотуюць!
Ну ідэш – всё равно трып...»
(Опоч., Вороново 2277-19).
«Улятаеш, маё мільае дзіткіца,
У чужыя людзкіцы
На вялікія горюшка. <...>

Ох, прывыкай, мая мільае дзіткіца,
Ка всякім грубым славам і к бою»
(Опоч., Вороново 2277-20).

- ✧ сетование на разлуку, одиночество
«Ты, мільае мая,
Куды ж ты пылятэла ат нас,
Аставляеш нас, горькіх сиротушек.
А таперь кагда ж ты к нам прыбудишь?»
(Опоч., Грихново 2277-12).
«...Атпускаю в чужыя людзі,
Атстаюся я адна, мая скорая пасылычка,
вэрныя прызлучніца»
(Опоч., Решетниково 2275-05).
«...Была ты у мяня скорая пасылычка
І вэрныя прызлучніца»
(Опоч., Решетниково 2299-19).
«...Улятїть мая сізыва загонюшка
С сваё тэпыва гнэдушка.
Я расстанусь с сваім мільым дзіткіцам,
Атдаю в чужыя людзкіцы...»
(Опоч., Вороново 2277-20).
- ✧ сетование матери невесты-сироты на невозможность прихода на свадьбу умершего отца
«Не дастукацьце, не дапрасіцьце
радітэлю-батушке,
Штоб прїехаў, прїспешїлсе
с чужой дальной старонку,
Штобы прїялїт на ўта паслэдняя прашнїньце
І багаслаўнїньце к тібэ, мільае дзіткічэк»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-39).

Причитание матери по невесте в момент отправления к венцу:

- ✧ сетования на предстоящую разлуку
«Пылятэла мая мільае дзіткіца
На чужую старонку,
К чужой радзітэльніце-матуныкі.
Бросіла мяня, сиротушку.
Как жо я буду бяз сваё дзіткіцы?»
(Новорж., Самсониха 2201-34).
«Мая мільае дзіткічэк,
Атправляю на чужую дальнюю старонку.
Вернісь на радную старонку,
Мая мільае дзіткічэк...»
(Опоч., Норкино 2165-15).
- ✧ прощание с невестой
«Не абыжайся, маё мільае дзіткічэк,
На мяня, на сиротушку. <...>
Прашшаі, мільае дзіткічэк,
Брасаеш горькую сиротушку,
Атправляешся в чужыя людзкіцы,
Мая мільае дацўшечка»
(Опоч., Норкино 2165-18).
- ✧ наказания – как жить в чужих людях
«Атправляю в чужыя людзкіцы,
Мая мільае дзіткічэк.
Насі буйнаю галовушку,
Будь попакорней добрым людзкіцам. <...>

Мая мільё дитёнычек,
Атправляешся на чужую старонушку.
Пачита́й старых...»

(Опоч., Норкино 2165-16).

«...Надо всё ува́жить ма́тушку и ба́тюшку,
Всех на́да ува́жить:
И свякро́вушку, и няве́стушку, свёкыра, и мужа»
(Новорж., Самсониха 2201-33).

- ✧ просьба навещать родных
«У, мілья ты, дарага́я,
Уходи́шь в чужии́ ты лю́дюшки.
Не забывай ты нас, хади́ ты к нам, мая́ мілья»
(Новорж., Вехно 5183-22).

- ✧ жалобы на расставание, выражение горя
«...У миня́ балит рятывы́я сярде́чушка
Пы́ тябе́, мільё дитёнычек»
(Опоч., Норкино 2165-15).

Причитания матери по невесте, включающиеся в разные обрядовые ситуации:

- ✧ вопрос матери: «куда справляешься», сетования на разлуку
«Ты любима́е, мила́е дятёна́чек,
Куда справля́исся?
От ро́ннай ма́мушки ни к ро́ннай...»
(Новорж., Ровное 5211-22).
«Маё́ мила́е дятёна́чек, пади́ к че́сной ма́мушке»
(Новорж., Ровное 5211-19).
«Ай, куда́ ж ты, мая́ лябе́душка, улята́ешь
С сваё́ ро́дныа гне́здушка? <...>
А куда́ ж ты вылята́ишь, бе́лая лябе́душка?
Растае́шься ты с радны́м(ы) ба́тюшкым
и с радно́й ма́тушкой...»
(Опоч., Броды 1633-02, 03).
«Не́кому-та тябя́ приюти́ть,
И мая́ ты сироту́шка.
И хто́ тябя́ там встре́та,
И хто́-та тябя́ пыжа́лея. <...>
И куда́ ж ты пыляти́шь,
И мыя́ сы́зья заго́нюшка?
И хто́ тябя́ там встре́та,
Ты мой ро́нный дятёны́чик?»
(П.-Г., Поляне 2297-39, 40).⁷
«Мая́ мілья да́чушенка,
Уходи́шь в чужие лю́дюшки,
Браса́ешь ты миня́, радну́ю ма́мыньку»
(Опоч., Вельица 2866-01).
«Куда́ ж ты улята́ешь, маё́ мілья де́тетка,
Ат миня́, го́ркуй сироту́шки?
Аставля́ишь адну́-адине́шенькую.
Каво́ ж я бу́ду дыжида́ть
с широкы́а по́люшка?
Хто́ ка мне приде́, к го́ркуй сироту́шке?»
(Опоч., Якуше́во 2862-30).

- ✧ мать благодарит дочь за помощь в работе
«Спаси́ба тябе́, милья́ де́тетка,
Што́ ты м(ы)не пыма́гала рабо́тыть
тяжкы́ю рабо́тушку,
Го́ркый сироту́шке.

Тапе́рь атставля́ешь миня́, го́ркыю гарю́шеньку,
Анну́-адине́хынькыю»
(Новорж., Тарасово 2188-11).

- ✧ наказания – как жить в чужих людях
«...И ты служи́, мая́ лябе́душка,
Чужо́й ма́тушки и чужо́му ба́тюшки.
Уважа́й и люби́ сваю́ уда́лаю гало́вушку»
(Опоч., Броды 1633-02, 03).

ПРИЧИТАНИЯ СЕСТРЫ ПО НЕВЕСТЕ

Устойчивые формы обращения к невесте

«Любо́вная мая́ сы́зья заго́нюшка»
«Ро́дная сястри́ца», «Мая́ милья́ сястри́цька»

Устойчивая форма самонаименования

[Оставля́ешь] «миня́, го́ркыю сироту́шку»

Сюжетные мотивы

Сестра встречает невесту-сироту, возвращающуюся с кладбища:

- ✧ вопрос: «добудилась» ли невеста матушку, позвала ли на свадьбу
«Што́ скажи, мая́ милья́ сястри́ць[ка],
Што́ дабуди́лась ли ты сваё́ суда́рыньку
ро́нную ма́мыньку
На сваю́ пи́ру-бясе́душку?»
(Опоч., Власово 1585-27).

Во время наделения и благословения подруги причетом призывают сестру благословить невесту, сестра причитает по невесте:

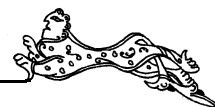
- ✧ мотивы расставания, благословения
«Распра́шша́емся, ро́дная сястри́ца,
Атпра́вляем те́бя в чужы́ лю́дюшки,
в чужу́ сяме́юшку.
А блага́славляю́ я ат Бо́га ба́гаславле́нцем,
И вясё́лой жы́знью с до́брым сва́йм со́кылым»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5216-14).
«Любо́вная мая́ сы́зья заго́нюшка,
Атставля́ешь миня́, го́ркыю сироту́шку,
Улята́ишь ты в чужие лю́дюшки,
Абвя́зывы́ешь бу́й(и)ны́ю гало́вушку»
(Новорж., Тарасово 2188-12).

* * *

Перечень записей

Хоровые причитания⁸

Красногородский район:
Партизанская вол.: Габоны 1615-09.
Пограничная вол.: Поляково 1637-33.
Покровская вол.: Агарышево 1554-23; Карелино 1550-27
(фр.); Мышково 1539-46, 48; Трибесово 1549-18–21.

Новоржевский район:

Жадрицкая вол.: Ровное 5211-30; Рудняха 5033-33, 35, 5035-33, 35, 5210-29, 5211-18.

Заборьевская вол.: Гривино 2171-07; Самсониха 2202-03, 04.

Оршанская вол.: Большая Слобода 2201-16, 18, 5206-07, 08, 11, 12, 14, 16, 25.

Опочечкий район:

Глубоковская вол.: Вельица 2866-02; Рассохи 2851-24; Ровный Бор 2862-04-08, 1862-22; Рупосы 2832-02.

Ладыгинская вол.: Власово 1585-19-23, 25, 33, 37; Липица 1633-13, 13а, 18, 22, 28; Саломыхи 1623-22, 1624-03.

Лобовская вол.: Есенники 2284-28-30, 32, 2298-26, 27, 2302-01, 02; Жгуново 2273-03, 05, 2299-11, 15, 16, 2302-03-05; Решетниково 2274-09, 2275-02, 2299-18; Терехи 2270-05, 07, 08, 12, 13, 15, 17, 20, 2271-03, 10-12.

Петровская вол.: Белоусово 1659-15, 16; Гаврово 1639-09; Мироеды 1663-52, 53, 1664-01.

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Позолотино 2297-15, 17-19; Поляне 2262-07, 2263-02, 03, 2297-36, 38, 41, 2298-01.

Сольные причитанияНоворжевский район:

Алтунская вол.: Вехно 5183-22, 23; Дорожкино 5049-08, 11, 17, 18.

Вёсинская вол.: Гридино 5047-12.

Выборская вол.: Погорелово 5200-12, 14, 16, 29; Рогаткино 5030-41.

Дубровская вол.: Кораблёво 5003-24, 36, 44, 46.

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-02, 02а; Ровное 5211-22; Хортово 5186-27.

Заборьевская вол.: Лунёвка 2189-19; Самсониха 2201-33, 34; Тарасово 2188-09, 10, 11, 12.

Зареченская вол.: Малое Алешно 5000-39, 5001-02.

Оршанская вол.: Большая Слобода 5206-20, 24.

Стеховская вол.: Губкино 5030-08; Соболицы 5017-20; Стехово 4999-12; Тараскино 5015-31.

Опочечкий район:

Глубоковская вол.: Авсейково 2167-02, 04, 06, 07; Вельица 2866-01, 2868-63, 64; Кобылкино 2851-08.

Духновская вол.: Якушёво 2862-30, 2866-24.

Звонская вол.: Вороново 2277-19-21; Грихново 2277-12.

Ладыгинская вол.: Власово 1585-27, 28, 39, 50.

Лобовская вол.: Решетниково 2275-05, 2299-19; Терехи 2270-10.

Матюшкинская вол.: Броды 1633-02, 03.

Норкинская вол.: Норкино 2165-15, 16, 18.

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Поповня 2296-36, 38.

Первомайская вол.: Кишкино 5010-30; Осница 5041-03.

Полянская вол.: Позолотино 2297-20, 21; Поляне 2262-39, 40.

Пушкино-Горская вол.: Ганьково 5028-20.

¹ По словам исполнительницы, подруги невесты причитают на могиле со словами, а сама невеста в этот момент плачет, «ухает».

² В д. Терехи Опочечкого района утром свадебного дня, перед наделением, боярки водили невесту по деревне, по родне, голосили под окном – просили благословения. Сзади шли парни и несли накрытые платками решёта на головах. Таким образом объединены шествие с красой и обход невестой родственников. В д. Решетниково эти обрядовые действия происходили сразу после банного ритуала.

³ Мотив хождения по горенке и поиска умерших родителей чаще звучит утром свадебного дня перед наделением родственниками невесты-сироты. В данном случае исполнительница из д. Ровный Бор утверждает, что это причитание исполнялось в канун свадьбы, когда невесту-сироту водили по деревне с красой (после посещения кладбища и после бани). Пели подруги, невеста только плакала («сирота: “Ух, ух, ух, ух!” – как голосит»).

⁴ В д. Поляне Пушкино-Горского района и д. Трибесово Красногородского района причитание исполняли за столом, на улицу не выходили.

⁵ Текст причитания реконструирован на основе двух фонограмм (1663-51, 52).

⁶ В данном разделе кроме причитаний матери, представлены причитания тетушки, старшей сестры или другой женщины, которые заменяют мать, если невеста сирота.

⁷ Исполнительница пытается распеть текст сольного причитания на напев хорового голошения.

⁸ В перечни записей свадебных причитаний по экспедиции 1999 г. включены сведения о тех образцах, которые цитируются в разделе, посвященном содержанию поэтических текстов. Кроме того, по записям 1999 г. в данном разделе цитируются тексты причитаний из Бежаницкого района, которые не вошли в перечни. Записи из д. Кисели Беж. – Черняково* Новорж.: хоровые причитания – 5216-04, 12, 13, 5218-32, 34, 36-38; сольные причитания – 5216-14-18, 5218-33, 35, 39; из д. Крыжово Беж.: сольные причитания – 5205-02, 09.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1–4, 11, 14, 15, 19–21, 27, 32–35, 39, 42, 43, 45)

♩=144

д. Мышково, Красногородский р-н, 1539-38

рыс - та - пи - лись ба - ин - ка, рыз - га - ре - лись ка - мин - ка.
Рыс - пра - ща - лись де - вуш - ка пы сва - ёй ста - ро - нуш - ке,
рыс - пра - ща - лись де - вуш - ка па сва - ёй ста - ро - нуш - ке.

Рыстапились баинка,
Рызгарёлись каминка,
Рыстапились баинка,
Рызгарёлись каминка.

Рыспращались¹ девушка
Пы сваёй староншке,
Рыспращались девушка
Пы сваёй староншке.**

Рыспращались девушка
Пы сваёй староншке.
Пы сваёй староншке,
Пы девичей волюшке.
Ни жилá, ня вёдыла,
А пажилá – правёдыла:
У ђужова батюшки
Поле горем сэина,
Слязám паливанья.

Исп.: Андреева С. А., 1904 г. р., Васильева А. В., 1901 г. р., Тимофеева З. Т., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.02.1984. Расш.: Полякова А. В.

¹ Вероятно, это слово исполнители перепутали или забыли. Наиболее распространенные варианты – «растужися, Варенька» (Красн., Барашково 1544-17), «рыстужились девица» (Красн., Трибесово 1549-27), «растужися, девушка» (Красн., Переузино 1643-29), единичные записи: «растаснися, девушка» (Красн., Пушмачи 1667-11), «разгулялась девушка» (Красн., Карелино 1554-18).

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 7–10, 12, 16, 18, 24–26, 28, 40, 41)

♩=102

д. Мышково, Красногородский р-н, 1539-42а

...2. Не бы - ла у нас гас - тей, ой, пы - на - ё - хы - ли, ой,
не бы - ла у нас гас - тей, ой, пы - на - ё - хы - ли.

[Нé была в нас даждá, ой, пынапрыскыла,
Нé была в нас даждá, ой, пынапрыскыла.]

Нé была у нас гастей, ой, пынаехыли,
Ой, не была у нас гастей, ой, пынаехыли.

Сéнюшки нóвыи, ой, пыдламылися,
Ой, сéнюшки нóвыи, ой, пыдламылися.

Кáтин(и)ка-девушка растужились,
Ой, Кáтин(и)ка-девушка, ой, растужились.
– Ни тужí, Кáтинька, ой, мая сужиныя,
Ой, ни тужí, Кáтинька, ой, мая сужиныя.
Сéнюшки нóвыи, ой, я ня сам рубíл,
Ой, сéнюшки нóвыи, ой, я ня сам рубíл.

Исп.: Андреева С. А., 1904 г. р., Васильева А. В., 1901 г. р., Тимофеева З. Т., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.02.1984. Расш.: Полякова А. В.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются те же тексты, что с напевом № 2)

♩=132

д. Черницкое, Опочецкий р-н, 2298-39

Нé была вет - ров, нé бы-ла вет - ров, па - на - вé - и - ла,

не бы-ла вет - ров, не бы-ла вет - ров, па - на - ве - и - ла.

Не была ветров, не была ветров, панавейла.¹
Не была гостей, не была гостей, панаехыла,
Вахаді, Манюшка, встречай гостей,
Ты бери коника пад(ы) ўз(ы)дачку,
Маладова Ванечку за рўчен(и)ку.

Ты веди коника ва стоінку,
Маладова Ванечку ва высокі(и) дом.
Ты давай конику авса с сенам,
Маладому Ванечки вина с(и) медам.

Исп.: Егорова Л. П., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.08.1987. Расп.: Полякова А. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 32, 44)

♩=152

д. Агарышево, Красногородский р-н, 1554-26а

...2. Мόж - на есть, мόж - на пить, мόж - на чва - нить - ца,

мόж - на есть, мόж - на пить, мόж - на чва - нить - ца.

Паешьте, папейте, наши гостейки,
Паешьте, папейте, наши званаи.

Можна есть, можна пить, можна чванитьца,
Можна есть, можна пить, можна чванитьца.

Девить пячей, девить пячей пирогов пицанό,
Девить пячей, девить пячей пирогов пицанό.

Дясатая, дясатая – пива вариная,
Дясатая, дясатая – пива вариная.

Исп.: Алексеева Е. А., 1902 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 02.02.1984. Расп.: Полякова А. В.

№ 5 (текст 30)

♩=164

д. Карелино, Красногородский р-н, 1550-20

– Ой, я - гы - да А - нй-сынъ - ка, ой, где ты бы - ла, ой,

я - гы - да Я - фй - мыв - на, ой, где ты бы - ла?

– О - й(и), я - гы - да, о - й(и), Ва - нюш - ка, у т(ы) - ва - ём са - ди, ой,

я - гы - да И - ва - ны - виџ, у тва - ём са - ди.

– Ой, ягыда Анисынька, ой, где ты была,
Ой, ягыда Яфимывна, ой, где ты была?

– Ой(и), ягыда, ой(и), Ванюшка, у т(ы)ваём сади,
Ой, ягыда Иванывиџ, у тваём сади.

– Ой(и), ягыда Анисынька, ой, што ж ты дёлыла,
Ой, ягыда Яфимывна, ой, што ж ты дёлыла?

– Ой(и), ягыда, ой, Ванюшка, ягидки брала,
Ой, ягыда Иванывиџ, ягидки брала.

– Ой(и), ягыда Анисынька, ва што ж ты брала,
Ой, ягыда Яфимывна, ва што ж ты брала?

– Ой(и), ягыда, ой, Ванюшка, у т(ы)ваю шапыџку,
Ой, ягыда Иванывиџ, у тваю шапыџку.

– Ой(и), ягыда Анисынька, каму ж ты атдала,
Ой, ягыда Яфимывна, каму ж ты атдала?

– Ой, ягыда, ой, Ванюшка, тваей матушки,
Ой, ягыда Иванывич, тваей матушки.

Исп.: Лукина А. Л., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 03.02.1984. Расп.: Полякова А. В.

№ 6 (текст 29)

д. Тарасово, Новоржевский р-н, 2188-05

$\text{♩} = 156$

Ох, ба - сла́в, Бо́г, ба - сла́в, Бо́г, ба - сла - ви - ка, Хри - сто́с, сва́дь - бу йгра́ть, сва́дь - бу йгра́ть,

нам за - йг - ра - вы́ть, сва́дь - бу йгра́ть, сва́дь - бу йгра́ть, нам за - йг - ра - вы́ть.

Ох, басла́в, Бо́г, басла́в, Бо́г,
Басла́ви-ка, Христо́с,
Сва́дбу йгра́ть, сва́дбу йгра́ть,

Нам за́йгравы́ть,
Сва́дбу йгра́ть, сва́дбу йгра́ть,
Нам за́йгравы́ть.

Исп.: Блинова О. А., 1905 г. р. Зап.: Рылова М. В., 29.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Далее: «вспаміна́ють, как парня звать – там Ванька ль, Петька ль, па́то́м няве́сту как звать, и ё́ту так впа́мина́ють».

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 13, 17, 22, 23)

д. Огурцово, Опочецкий р-н, 1623-09

$\text{♩} = 120$

Се́ - и - ла я, ве́ - и - ла ме́л - кий мак,

вы́ - ра - ди - лысь ма́ - ѿи - н(ы) - ка, ой, же́-л(ы)-тый цвет.

Се́ила я, ве́ила ме́лкий мак,
Вы́радились ма́ѿин(ы)ка, ой, же́л(ы)тый цвет.
Вы́радились ма́ѿин(ы)ка, ой, же́лтый цвет,
Ї́аво ма́во ми́лыва, ой, до́л(ы)га нет.
Ї́аво ма́во ми́лыва, ой, до́л(ы)га нет,

Написа́ла пи́сем(ы)ца, ой, ня в(ы)ме́ю.
Написа́ла пи́сем(ы)ца, ой, ня в(ы)ме́ю,
Я пасла́ла б симь¹ пасло́в, ой, ня с(и)ме́ю.
Я пасла́ла б симь пас(ы)ло́в, ой, ня с(и)ме́ю.

Исп.: Иванова Е. И., 1910 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Поют в день свадьбы в доме невесты до приезда жениха: «Вот эта ка́да жениха дыжи́дають. Ка́да жани́х ня е́дя, а няве́сти уже на́даи́ст зы ста́ло́м сиде́ть, ужу́ тада́ ба́ярють ба́ярють ё́й, и ё́ту па́ють та́гда уже...».

¹ «Симь» – семь.

№ 8 (текст 36)

д. Лоскутина, Красногородский р-н, 1583-14

$\text{♩} = 96$

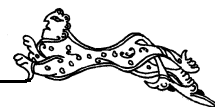
Што ж ты, лу - ѿи - нуш - ка, ня жа́р - ка га - ри́шь, ай,

што ж ты все́, Ма - нюш - ка, пя - ѿа́ль - на си - ди́шь?

Што ж ты, луѿинушка, ня жа́рка га́ришь, ай,
Што ж ты все́, Ма́нюшка, пяѿа́льна си́дишь?
Как па́ехал твой Ва́нюшка пи́ру пи́рава́ть.
Как при́ехал твой Ва́нюшка с пи́ры дамо́й,

Сыска́йла ма́я Ма́нюшка с пе́чки да́ло́й.
Как(ы) ё́н кы́ла ё́й салаве́юшкый па́ёт,
Как ана́ гли яво́ се́рый у́тицей пла́ве.

Исп.: Яковлева М. Я., 86 лет. Зап.: Мехнецов А. М., 16.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Пели молодым после венца, приплясывали.

№ 9 (текст 6)

♩=90

д. Погорельцево, Опочецкий р-н, 2168-03

Сява́л(ы)ку сява́ла, с вядра́ палива́ла,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, с вядра́ палива́ла.
Ты расти́, капу́стка, ты расти́ бальша́я,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, ты расти́ бальша́я.
Вы́рыстишь, сястри́чка, вы́рыстишь(и) бальша́я,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, вы́рыстишь бальша́я.
Атда́м я сястри́чку в бальшу́ю дярэ́вню,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, в бальшу́ю дярэ́вню.
В бальшу́ю дярэ́вню, в саве́тнюю се́мью,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, в суетну́ю се́мью.
Куды́ я па́еду, к тябе́ я за́еду,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, к тябе́ я за́еду.
– Здра́ова ль, сястри́чка, здра́ова ль ра́нная,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, здра́ова ль ра́нная?
– Здра́ов ты, мой бра́тиц(ы), мне ча́ты́ри го́ря,

Ай(и), лю́шин(и)ки люли, мне ча́ты́ри го́ря.
Пе́рвыё, ну, го́рё – свика́ро́к(ы) жур(ы)ли́вый,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, свика́ро́к(ы) журли́вый.
Вта́роё ж, ну, го́рё – свякро́в(ы)ка х(ы)лапо́ча,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, свякро́вка хлапо́ча.
[Трети́е ж, ну, го́рё] – дивя́рёк(ы) – насми́шник,
Ай(и), лю́шин(и)ки люли,
дивя́рёк(ы) – насми́шник.¹
Ча́твёртыё го́рё – зало́вка – смущё́н(ы)ка.
– Ты тя́р(и)пи́, сястри́чка, пы́тар(и)пи́, ра́дная.
Ай(и), лю́шин(и)ки люли, пы́тар(и)пи́, ра́дная.**
Свика́ро́к журли́вый, сам у [зе́млю по́йды],²
Свякро́вка хлапо́ча – ня худо́ва хо́ча,
Дивя́рёк – насми́шник, сам ня лу́чши во́зьма,
Зало́вка – смущё́нка, са́ма в лю́ди по́йды.

Исп.: Федорова А. Ф., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Поют на свадьбе, когда вводят невесту по деревне ночью, а невеста ухает, «кричит»: «У! У!».

¹ Строфа реконструирована, реально звучит:

«Дивя́рёк(ы) – насми́шник, ай, лю́шин(и)ки люли,
Ай, лю́шин(и)ки люли, дивя́рёк(ы) – насми́шник».

² «У землю по́йды» звучит неразборчиво, скорее как «у землю хо́дя». Этот фрагмент текста реконструирован по аналогичным образцам.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ

1. «Мимо двора холоста протекала реченька» (варианты напева 1)

Мимо двора холоста протекала реченька, по этой реченьке плыла голубушка.

По крутому бережку холостой разгуливал, голубушку «завидывал»:

– Кабы эта голубушка, душа красная девушка да мне, доброму молодцу. Я не дал бы, молодец, ни ветрам «пове́яти», ни дождям «попры́скати», ни людям «посмотре́ти».

Красногородский район:

Покровская вол.: Карелино 1550-16, 17.

2. «На синем морюшке, на белом камешке» (вариант напева 1)

На синем морюшке, на белом камешке девка дом поставила.

Пустила похвалу на четыре стороны: – Кто ко мне подъедет, кто в мой терем зайдет, за дубовый стол сядет?

Услышал похвалу разудалый молодец: – Я к ней подъеду, я за дубовый стол сяду. И возьму девчонку за правую ручушку. Увезу девчонку на свою сторонку.

Красногородский район:

Покровская вол.: Трибесово 1549-01, 03.

3. «За рекой, за реченькой стояла сосоночка»
(вариант напева 1)

За рекой, за реченькой стояла сосоночка. Возле той сосоночки сидела девчоночка.

К ней подходит Ванечка, берет её за руку:

– Пойдём, Леночка, пойдём прогуляемся, навек «породняемся».

Красногородский район:

Покровская вол.: Покровское 1555-07.

4. «На горе трава растёт» (вариант напева 1)

На горе трава растёт, под горой вода бежит.

Что на этой горе «прилучалась» девушка – Анна Васильевна. (– Ты напой моего коня).

Красногородский район:

Пограничная вол.: Поляково 1637-38 (исполняется при встрече свадебного поезда; фр.).

5. «Над рекой стоит Божий дом» (варианты напевов 2, 3)

Над рекой стоит Божий дом. В том доме свечи топятся, девочка Богу молится.

Пришёл к ней отец, зовёт с собой: – Дочушка милая, пойдём со мной. – Папонька дорогой, не пойду с тобой. Ночь темна – да не месячная, а над быстрой рекой моста нѣтути.

Над рекой стоит Божий дом... Пришла мама к ней...¹

Над рекой стоит Божий дом... Пришла сестра к ней...

Над рекой стоит Божий дом... Пришёл милый к ней и зовёт с собой: – Нюрочка любимая, пойдём со мной. – Сашенька, сокол мой, я пойду с тобой. Ночь видна, ночка месячная, а над быстрой рекой мост положенный.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Власово 1585-31, 32.

Лобовская вол.: Гужово 2298-24.

Опочецкая гор. адм.: Опочка 1640-25.

¹ Текст повторяется сначала, меняются персонажи (отец, мать, сестра, милый).

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

чужая семья

6. «На улице дождик, на улице частый» / «Севалку севала, с ведра поливала» (варианты напева 9)

На улице дождик, на улице частый. / Севалку севала, с ведра поливала: – Ты расти, капуста, ты расти большая.

Брат сестрицу водит, по головке гладит: – Ты расти, сестричка, расти большая.

Отдам тебя замуж не близко – далёко, за Москву три вёрсты. / Отдам тебя замуж в большую деревню, в суетную семью.

Куда я ни поеду, к сестре заеду: – Здорова, сестричка, здорова, родная?

– Здравьем здорова, мне четыре горя, пятая – зазноба: свёкор журливый, свекровка хлопочет, деверья – «просмишки», золовки – «смушѣнки», муж жену не любит.

– Поживи, сестрица, поживи, родная. Переживешь всё горе – будет твоя воля. Свёкор журливый – скоро в землю пойдёт, свекровка хлопочет – худого не хочет, деверья – «просмишки», сами с людей возьмут (деверѣк – насмешник, сам не лучше возьмѣт), золовки – «смушѣнки», сами в люди пойдут. Муж жену не любит – прочь жену не отгонит.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Погорельцево 2168-03 («Севалку севала»).

Петровская вол.: Белоусово 1658-49 («На улице дождик»).

**НЕВЕСТА / ЖЕНИХ-СИРОТА:
ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ**

7. «Подожди, Манюшка, не спеши на свою свадьбу» (напев 3)

Подожди, Манюшка, не спеши на свою свадьбу, подожди твою мамоньку.

Твоя мамонька «за трѣм замкамъ». Первый замок – зеленая трава, второй замок – жѣлтый песок, третий замок – гробовая доска.

Мамонька у Христа просится: – Свет Христос, отпусти на землю, посмотреть своё дитятко, как она наряжена.

Наряжена по-господскому, посажена по-сиротскому.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Черницкое 2298-34.

8. «Ягодка, чёрна смородинка» (варианты напевов 2, 3)

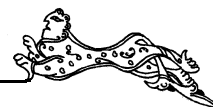
Ягодка, чёрна смородинка. Оленька, сиротушка, попроси пташечку-соловѣюшку, чтобы слетал на ту крутую могилушку (горушку), где зарыта мать твоя.

Мать твоя «за трѣм замкамъ». Первый замок – жѣлтый песок, второй замок – гробовая доска, третий замок – «белова́ то́ча».

– Встань-проснись, родна матушка. Ты слетай на ту горенку, где сидит твое дитятко. Как она наряжена, как она посажена. Надели, родна матушка, отпусти своего дитятка во Божью церкву.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Рассохи 2851-21, 22.

9. «За рекой, за Невой там церковь стоит» / «Посиди, Манюшка, за дубовым столом» / «Васина мама три дня Богу молилась» / «Вот стучит, вот гремит сыра мать-земля» (варианты напевов 2, 3)

За рекой, за Невой там церковь стоит. Во той церкви свечи топятся. / Посиди, Манюшка, за дубовым столом, погляди свою матушку. / Вот стучит, вот гремит сыра мать-земля. Идёт родна маменька.

Там матушка (батушка) Богу молится, у Христа домой просится (Васина мама три дня Богу молилась): – Боженька, сам Христос, отпусти домой (ах ты, Божа, мой Божа, пусти с неба на землю) поглядеть сироту снаряжённую, как красиво снаряжена, как высоко посажена. / Маменька и папенька просятся у самого Христа с неба на землю: – Отпусти нас на сироту поглядеть.

Снаряжена сирота по-господскому, посажена сирота по-сиротскому (по-сиротски снаряжена и низко посажена). / Обряжена сирота по-сиротскому, надет у сироты венки беленький, платье белое. Наделить нам доченьку свою, Верочку, отпустить в чужие людюшки.

Как поладить, как «потра́пить» с чужой маменькой, с чужим папенькой.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Огурцово 1623-08 («Посиди, Манюшка, за дубовым столом»); Саломахи 1623-24 («Вот стучит-гремит сыра мать-земля»).

Лобовская вол.: Гужово 2298-24 («За рекой, за Невой там церковь стоит»).

Петровская вол.: Белоусово 1658-54, 1659-12 («Васина мама три дня Богу молилась»).

10. «Не спеши, Танюшка, во Божью церкву» / «Не спеши, Сашенька, за дубовый стол» / «Вот стучит, вот гремит сыра мать-земля» (варианты напевов 2, 3)

Не спеши, Танюшка Екимовна, во Божью церковь. / Ты не спеши за дубовый стол, подожди свою родную мамоньку.

Вот стучит-гремит сыра мать-земля. Идёт родна мамонька, несёт благословение.

В правой руке – наделение, в левой руке – благословение.

Красногородский район:

Покровская вол.: Агарышево 1554-31 («Вот стучит-гремит сыра мать-земля»); Барашково 1544-13 («Не спеши, Танюшка, во Божью церкву»).

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Липица 1633-23 («Ты не спеши за дубовый стол»).

Петровская вол.: Кренево 1648-21 («Не спеши, Сашенька, за дубовый стол»).

11. «Сидит сиротушка у красна окошечка» (варианты напева 1)

Сидит сиротушка у красна окошечка, «спошибши» головушку.

Погляди, сиротушка, во красна окошечко: по широкой улочке, по пути-дороженьке не летит ли батюшка со родимой матушкой, не несёт ли в рученьке скорое наделенье, вечное благословенье.

Красногородский район:

Покровская вол.: Карелино 1550-23, 1550-26.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

*расставание с девьей красотой,
с домом, с родной стороной*

12. «На море уточка купалась» (варианты напевов 2, 3)

На море уточка купалась (на море уточка «покупалась», выйдя на берег – «теребилась»), своему пёрышку дивовалась: – Не бывать пёрыю моему, как я в море была. / Перье моё, перье сизое. Не бывать пёрыю моему, как я в море была.

Как у нас девица «вымывалась», своему личику «дивовалась»: – Не бывать лицу моему, как я у мамки жила. / Лицо моё, лицо белое. Не бывать лицу моему, как я у мамки жила. Теперь я, молода, в чужие люди пошла. Во чужих людях мама неродная, папа неродной.

Вариант окончания: ...Не будешь, «личушко», как у мамки было, перейдёшь к свекровке – переменишься.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Липица 1633-09, 10, 20; Огурцово 1623-14; Саломахи 1623-32.

13. «Летела кукушечка через сад» (варианты напева 7)

Летела кукушечка через сад, садилась во садок.

Садилась Катенька за стол, клала белы рученьки на столе. – Белы мои рученьки, беленьки, зато они беленьки – у маменьки. Будут ли беленьки у свекровушки?

Красногородский район:

Покровская вол.: Агарышево 1554-36; Мозули 1544-01, 02, 11.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-10, 11; Мишнево 1648-22.

14. «В тихой заводи две сестрицы плакали»

В тихой заводи две сестрицы плакали. Малая старшую уговаривала: – Ты плачь, моя сестрица, приплакивай, своего братца упрашивай:

– Ох, братец миленький, голубочек сизенький, снеси мою красу к большой дороженьке, к белой березоньке. Берёза белеется, листья зеленеются, а моя краса красуется, все люди дивуются.

Красногородский район:

Покровская вол.: Бахирево 1539-36 (напев нестабилен, вероятно, является вариантом напева 1).

15. «Растопилась баенка, разгорелась каменка»
(варианты напева 1)

Растопилась баенка, разгорелась каменка. Распрошчалась (растужилась, разгулялась, «растужися»; «растоснися») девушка по своей сторонущке, по девичьей волюшке. Не жила – не ведала, а пожила – проведала.

У моего батюшки пшеном поле сеяно, сытой политое («поливанное»), вишеньем огорожено. У чужого батюшки горем поле сеяно, слезами политое, кручиной огорожено.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Переузино 1643-29, 35; Пушмачи 1667-11; Рогаткино 1637-23.

Покровская вол.: Барашково 1544-17; Карелино 1550-18; Мышково 1539-38; Трибесово 1549-06, 07, 27.

Опочецкий район:

Духновская вол.: Курочкино 2866-32, 34.

16. «Кланялась вишенка в зеленом саду» (напев 3)

Кланялась вишенка в зеленом саду: – Спасибо, садик мой, за стояние.

Кланялась Манюшка своему папеньке: – Спасибо, папенька, за содержание. Я у тебя, папенька, нагулялась, со красой со всей рассталась.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Черницкое 2298-37.

17. «Выезжала Катенька со двора» / «Ты не стой, берёзушка, ли крыльца» (варианты напева 7)

Выезжала Катенька со двора, ломала берёзушку со верха. / Ты не стой, берёзушка, ли крыльца. Выезжала Манюшка со двора.

– Живи, родна матушка, без меня. Я теперь служаночка не твоя, я теперь служаночка свёкрова (свекровкина, Сашенькина).

Красногородский район:

Покровская вол.: Барашково 1544-15, 22; Мышково 1539-49-51; Покровское 1555-06; Трибесово 1549-09, 10, 28.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Огурцово 1623-09 («Ты не стой, берёзушка, ли крыльца»); Саломахи 1623-28.

Петровская вол.: Бальтино 1639-41, 42; Белоусово 1658-52.

**«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»:
СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ,
«ДОРОГА – ПУТЬ»**
поездка за невестой, «зять у ворот»

18. «Ты поедешь, Ванюшка, во Божью церкву»
(варианты напевов 2, 3)

– Ты поедешь, Ванюшка, во Божью церковь, ты не ставь коня под рябинушку. Рябина – дерево несчастливое: с-под корня черви едят, со верха воробы клюют.

Ставь коня под яблоньку. Яблонька – дерево счастливое. Среди яблоньки пчёлы «бруят», с-под корня яблоньки деньги лежат (всё меды текут).

Красногородский район:

Покровская вол.: Мышково 1539-44, 45.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Липица 1633-11, 21.

19. «Задумал жениться» (вариант напева 1)

Задумал жениться, тёмной ночью не спится. Тёмной ноченьки не спал, часто в стойло ходил. Добра коня кормил, на ключ поить водил, с повода коня спустил. Повода шелковые, а узда – серебряная.

Красногородский район:

Партизанская вол.: Габоны 1615-13.

20. «Дружью моё, братья, запрягайте коней»
(варианты напева 1)

– Дружью моё, братья, запрягайте коней сивых-белогривых.

По лугам попусканы, шёлком попутаны, серебром поузданы.

Не едят эти кони траву луговую. Слышат эти кони дальнюю дороженьку, тяжкую повозушку. Повезут эти кони дары дарёные, узлы вязанные.

Красногородский район:

Покровская вол.: Мышково 1539-39, 39а, 40.

21. «Потихоньку, комани, на гору вздымайтесь» / «Потише, команы, потупили головы» / «Чьи эти кони, чьи вороные?» (варианты напева 1)

Потихоньку, комани, на гору вздымайтесь, под гору спускайтесь. / Потихе, команы, потупили головы. / Чьи эти кони, чьи вороные?

Верно, чуют (слышат) комани путь-дорожку дальнюю, повозку тяжкую, Марию Евстигнеевну (тяжкая повозушка – душа красна девушка).

Вариант окончания: ...Повезут эти кони князя со княгиней. Бог по пути, никто не помутит!

Красногородский район:

Пограничная вол.: Малиновка 1661-43, 44 (фр.)

Покровская вол.: Агарышево 1554-32; Трибесово 1549-11.

22. «Рыла я, копала чернозём» / «Сеяла-веяла мелкий мак» (варианты напева 7)

Рыла я, копала чернозём, сеяла-бросала (сеяла я, веяла) мелкий мак, вырастала «мáчинка» – розов цвет (вырыла «мáчинку» чёрную, на этой «мáчинке» жёлтый цвет). / Сеяла-веяла мелкий мак, выродилась «мáчинка» – жёлтый цвет.

Садилась Леночка за столец: – Что-то моего Сашеньки (чего моего милого) долго нет.

Варианты развития сюжета:

а) Выезжала Леночка со двора, клала белы рученьки на ворота. Стой, моя берёзушка, без верха... (далее см. текст № 17).

б) Написала б «писемца» – не умею, я послала б семь послов – не смею.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Запеклево 1633-06; Огурцово 1623-10 («Сеяла-веяла мелкий мак»).

Петровская вол.: Мироеды 1663-54.

23. «Берёза-берёзушка белая» (варианты напева 7)

Берёза-берёзушка белая «бёгла» по дороженьке, шумела. «Прибёгла» к воротичкам, стучала.

– Отопри воротички, молода. – Постой, молодец, некогда.¹

Красногородский район:

Покровская вол.: Карелино 1550-25.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Власово 1585-45; Липица 1633-12; Саломахи 1623-23, 1624-04.

Петровская вол.: Анченки 1666-04; Арапы 1639-33; Вдовишино 1639-27 (со слов «Бегла по дороженьке»); Виры 1648-17, 18; Гаврово 1639-10; Макушино 1663-27, 28; Мишнево 1648-24; Моминово 1663-22, 23.

¹ Далее текст строится на основе присоединения сюжетных мотивов из текстов «Рыла я, копала чернозём» (№ 22) и «Выезжала Катенька со двора» (№ 17).

24. «Летал-летал соловей вокруг сада» (варианты напевов 2, 3)

Летал соловей вокруг сада. Спрашивал соловей у перепёлочки: – Перепёлочка моя, где в сад лететь? – Соловей молодой, что ж ты глупенький? Разломи виноград, лети в зелен сад, распусти-ка пёрышки по всему саду.

Ездил Мишенька вокруг двора, спрашивал у Наденьки: – Наденька ты моя, где на двор взезжать? – Мишенька родненький, что ж ты глупенький? Отопри ворота, въезжай во двор. Станови коней своих по всему двору, ты води гостей своих к моему столу.

Сенюшки новые обломились, столы дубовые пошатнулись, чарочки сколыхнулись, а Наденька молода призапнулась.

Красногородский район:

Покровская вол.: Мышково 1539-41.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Власово 1585-18; Саломахи 1623-27.

Петровская вол.: Белоусово 1658-60, 62, 63, 1659-01; Кре-нево 1659-30, 31.

25. «Не было у нас дождя – понапрыскало» / «Не было ветерцу – понаваяло, не было дождичку – понапрыскало» / «Не было ветров – понаваяло, не было гостей – понаехало» (варианты напевов 2, 3)

Не было у нас дождя – понапрыскало, не было у нас гостей – понаехали. / Не было «ветерцу» – понаваяло, не было дождичку – понапрыскало. Буйны «ветерцы» с-под горы воют, часты дождички – с тёмной тученьки. / Не было ветров – понаваяло, не было гостей – понаехало.

Варианты развития сюжета:

а) Сенюшки новые подломились, Катенька растужилась. / Полный двор коников понаставили, гвоздочки уздечками позавешали. Новые сенюшки «проломились»...

– Не тужи, Катенька, моя суженая. Сенюшки новые я не сам рубил. / – Новые сенюшки я сам срублю, новый пол я сам застелю.

б) – Гости к нам, дорогие к нам!

в) – Выходи, Манюшка, встречай гостей. Ты бери коника под уздечку, молодого Ванечку – за рученьку. Ты води коника во стоянку, молодого Ванечку – во высокий дом. Ты давай конику овса с сеном, молодому Ванечке – вина с мёдом.

Красногородский район:

Покровская вол.: Агарышево 1554-25; Барашково 1544-16; Мозули 1544-06; Мышково 1539-42, 1539-42а.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Черницкое 2298-39.

Ладыгинская вол.: Горушка 1623-01, 04 («Гости к нам»); Огурцово 1623-11 («Гости к нам»); Саломахи 1623-31.

26. «Вился вихор перед тучею» (вариант напевов 2, 3)

Вился вихор перед тучею, кланялся зять перед тещею:

– Тёща моя, «перейми» зятка. Кони мои притомились, гости мои «передроглись».

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Болдино 2298-07.

27. «Мал, мал соловьюшка» (вариант напева 1)

Мал, мал соловьюшка, летал-полётывал по садам, по вишеньям. Приклевал соловьюшка в саду все ягодки.

Схватил соловьюшка себе лебёдушку под правое крылышко:

– Не отдам лебёдушки ветру «повеяти», дождю «попрыскати».

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кривины 1656-35, 36.

28. [«Соколы вы, соколы»] (вариант напевов 2, 3)

...Летали мы возле синя морюшка, поймали серую уточку. Стукнула-брякнула золотыми ключами об стол.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Болдино 2298-09 (фр. сюжета «Соколы вы, соколы»).

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ,
СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ**

29. «Баслав, Бог» (напев 6)

«Баслав», Бог, «баслави-ка», Христос, свадьбу играть, нам заигрывать.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Тарасово 2188-05.

30. «Ягода Анисынька, где ты была» (напев 5)

– Ягода Анисынька, где ты была? – Ягода Иванушка, в твоём саде.

– Ягода Анисынька, что ж ты делала? – Ягода Иванушка, ягодки брала.

– Ягода Анисынька, во что ж ты брала? – Ягода Иванушка, в твою шапочку.

– Ягода Анисынька, кому ж ты отдала? – Ягода Иванушка, твоей матушке.

Красногородский район:

Покровская вол.: Карелино 1550-20–22.

**СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР):
ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ»,
«БЛАГОДАРСТВО»***«князь – княгиня», «свадебные чины»,
гости – «застолье»***31. «Люди названные»**

Люди названные, за столы посажены. За столы дубовые, за скатерти браные.

Красногородский район:

Покровская вол.: Карелино 1550-19 (фр. т.).

32. «Князёк молоденький» / «Хвалился князь молодой» (варианты напевов 1, 4)

– Князёк молоденький, расскажи про свою суженую.

– У моей суженой на головушке цветок – семьдесят цветов цветёт. Серёжки «якарные», лицо разгорелось. / Хвалился князь молодой своей суженой: – Ох, у меня суженая – как боярыня. На головке веночек, будто алый цветочек. В ушах серёжки, лицо разгорелось.

Вариант окончания: У меня свет гостя дорогая – Анна Ивановна.Красногородский район:

Партизанская вол.: Габоны 1615-03, 06.

Пограничная вол.: Переузино 1643-32, 33.

Покровская вол.: Агарышево 1554-27 («Хвалился князь»).

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Морозово 1662-26.

33. «Князёк молоденький» / «У меня, у молодца» (варианты напева 1)

– Князёк молоденький, скажи про своего гостя.

– У моего гостя (у меня, у молодца) нет ни усов, ни бороды, только жёлтые кудри.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Малиновка 1661-46.

Покровская вол.: Бахирево 1539-35; Карелино 1550-19 («У меня, у молодца»).

ПРИПЕВАНИЕ ПАР*«жених – невеста», «супружеские пары»,
«холостые парни – девушки»***34. «Княгиня-душенька»** (варианты напева 1)

– Княгиня-душенька, Агафья Алексеевна, скажи, пожалуйста, про своего суженого («гостенька»).

– У меня суженый (свет гость дорогой) – Иван Афанасьевич.

Красногородский район:

Партизанская вол.: Габоны 1615-02, 05, 12.

Пограничная вол.: Переузино 1643-34.

35. «Князёк молоденький» (варианты напева 1)

Князёк молоденький, лебедёк наш беленький, Иван Васильевич.

Княгиня-душенька, белая лебёдушка, Марья Ивановна.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Поляково 1637-35, 36, 1638-02.

36. «Что же ты, лучинушка, не жарко горишь?» (напев 8)

– Что же ты, лучинушка, не жарко горишь? Что же ты, Манюшка, печальная сидишь?

Как поехал твой Ванюшка пир пировать. Ехал твой Ванюшка с пира домой. Соскочила моя Манюшка с печки долой.

Как он около неё соловеюшкой поёт, как она ли его серой утицей плывёт.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-08, 14.

37. «А кто в нас хороший, а кто в нас пригожий?»

А кто у нас хороший, кто у нас пригожий? У нас Ваня хороший, пригожий. «Шуберна» [шёгольно] он ходит («нарымна» [манерно] ступает), сапог не ломает, чулок не мараёт. На коня садится, а конь-то бесится.

Выходит девица, с лица круглолица: – Куда, милый, ездил, куда тебя Бог носил? – Ездил я, душенька, с города до города. – Кого купил, миленький? – Сапожки сафьянные, серёжки стеклянные.

Красногородский район:

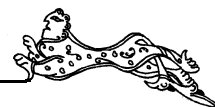
Покровская вол.: Карелино 1550-28, 29 (с припевом «Ай, лёшеньки, люли»); Трибесово 1549-12.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Самсониха 2202-06.

38. «Ясный сокол, не летай высоко» / «Сокол мой, сокол, не летай высоко» / «Эх, хахó, не летай высоко»

– Ясный сокол, не летай высоко, не маши широко. / Сокол мой, сокол, не летай высоко, летай

низенько, садись близенько. / Эх, хахó, не летай высоко.

Не бери рука в руку, не сжимай перстов, не ломай перстней (колец). Не ты мне (не ты кольца) купил, не ты вызолотил. Мне батюшка купил, братец вызолотил.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2276-22, 24 («Сокол мой, сокол»); Черницкое 2298-35 («Эх, хахó, не летай высоко»).
Ладыгинская вол.: Власово 1585-41; Липица 1633-14.
Петровская вол.: Белоусово 1658-56, 1659-03, 05; Вдовшино 1639-31; Гаврово 1639-13, 14.

**ОТНОШЕНИЯ СТОРОН
ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ**

сваты – свахи; хвала – хула

39. «Поди-тка, неженка» (варианты напева 1)
– Поди-тка, неженка, поди-тка, «дрóчинка».

Про тебя, про неженку, коромысла новые, пес-ты звонистые, «жёрны гулистые», вёдра тяжёлые, коромысла дубовые. / У нас про «дрóчинку» – крыльца высокие, вёдра тяжёлые. / В нас про тебя прилажено – вёдра дубовые, «жёрны гулистые», песты золотистые.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Рогаткино 1637-26, 27.
Покровская вол.: Мышково 1539-43, 43а; Трибесово 1549-04.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гривино 2186-34.
Зареченская вол.: Грибаново 5004-03.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Власово 1585-48.

40. «У нас добро не по-вашему» (варианты напевов 2, 3)

– У нас добро не по-вашему: у нас не ткут, не прядут, хорошо ходят. У нас не мелят, не толкут, хорошо едят. Тяжелую воду на быках возят.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Власово 1585-35, 36.

41. «Выходи, свекровка щедривая» (варианты напевов 2, 3)

– Выходи, свекровка «шедривая» (горбатая), перейми невестку счастливую (богатую).

Вариант окончания: ...И с «кублóm»,¹ и с добром, и с вороным конем.

Красногородский район:

Покровская вол.: Барашково 1544-14.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Гужово 2298-25.

¹ «Кубел» – короб с приданым.

42. «Приехали кáшнички» (варианты напева 1)

Приехали «кáшнички», дорогие гостички. Чего ж вы ездите, за кем гоняетесь? Найти вы найдёте, узнать – не узнаете.

У вас была девушка, у нас теперь молодушка. Коса распущена, на две позаплетена. У вас – на одну косушку, а на две волюшки, у нас – на две косыньки, на одну волюшку, и та невольная.

Про вашу молодушку крыльца высокие, вёдра тяжёлые, «жёрна гулистые», ступа – «загузница».

Красногородский район:

Пограничная вол.: Кривины 1656-33, 34.

43. «Слепые кáшники» / «Вы бояре-бояре, не гладкие головы» (варианты напева 1)¹

Слепые кáшники (приехали кашники, гнилые «гашники»), в огород заехали, кочерыг нарезали. Горшки напáрили (кочерыг напарили), «брюшнó» (пузо; требухов) направили. / Вы бояре, не гладкие головы. Не путём вы ехали, в огород заехали, кочерыг напарили...

Вариант окончания: ...Пузо направили и к нам приехали. У нас хмелёк на тычинке, солод на «печинке», пиво не уладилось.

Красногородский район:

Партизанская вол.: Габоны 1615-04.
Пограничная вол.: Малиновка 1661-47, 48 (зачин); Переузино 1643-31; Поляково 1637-37, 1638-04; Пушмачи 1667-12.
Покровская вол.: Мышково 1539-52; Трибесово 1549-25.

Новоржевский район:

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-47.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Бальтино 1640-02, 03; Момоново 1663-25.

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2262-07, 2263-01; Поташёво 2231-01.

¹ Может исполняться и на другой, самостоятельный напев.

44. «Поешьте, попейте, наши гостики» (напев 4)

Поешьте, попейте, наши гостики. Можно пить, можно есть, можно чваниться.

Девять печей пирогов печено, десятая – пиво варено.

Красногородский район:

Покровская вол.: Агарышево 1554-26, 26а, 33.

45. «Пора гостям до дому» (варианты напева 1)

Пора гостям до дому. Съели кони солому, коло тыну – «стрякíву», в сарае – мякину.

Красногородский район:

Покровская вол.: Барашково 1544-18; Мозули 1544-03.

Раздел 10

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

ОБРЯЖЕНИЕ ПОКОЙНИКА

Умершего мыли, вытирали, одевали, клали на лавку или сразу в гроб.

Мыли тело «на палу где-нибудь, на матра́се. Матра́с кладут на скамёйки и мýют. Вот в меня заловка памё́рла – абмы́ли, паста́вили, сразу мужу́ки сабра́лись, сделали гроб ёй. В нас был падгашё́н [подготовлен] тёс на гроб, гроб сделали, палажи́ли...» (Новорж., Свиномурово 4995-19).

«Были та́кие люди старые, ка́торые хади́ли и мыли [покойников]. А если не́каму, тагда́ и сва́и мыли. А воду́ ёту вына́сили на кресты́ и выливали, и ё́тат гаршо́чик там разби́вали. <...> А мыло́ тоже туда́ ж атпра́вуют, на кастёр... Вот ё́та, гаваря́т, о́чинь плаха́я вада́, ё́той вадо́й могут па́длить каму́-та в друго́й двор, каму́-та што-та сде́лать могут. Са скати́най бу́де тябе́ пло́ха. Ты скати́ну ни завяде́шь, вот если пада́льёшь ё́той мя́ртвёцкой вады́» (П.-Г., Бирюли – Це́цы* 5023-16). Воду́ после омовения по́койного выливали́ туда́, где не ходя́т люди́ и скот, чтобы́ не заболели́ (П.-Г., Осница – Жу́ково* 5041-04). «Вади́чку куда́-нибудь па́д забор выливали́, ну куда́-нибудь пада́льше вылива́ли. Вади́чку не́льзя ко́ла дома́ выли́вать бли́зко. Не́льзя па́лява́ть в лясу́. <...> [Не́льзя по́койни́цкую воду́ выли́вать в реку́] – а приде́тца наро́ду пи́ть – разве́ ж можно́ так?» (Новорж., Вишлёво – Мартю́ши* 5042-11).

Одежду́ и постель по́койного СЖИГА́ЛИ «НА КРЕСТА́Х» (перекрестке́ доро́г).¹ В д. Собо́лицы Ново́ржевского райо́на старую́ одежду́ сжигали́ на ули́це, а постель – на креста́х (Новорж., Собо́лицы 5017-19). Могли́ там же сжигать́ мыло́, кру́жку и гребешо́к по́койного (П.-Г., Осница – Жу́ково* 5041-04).

«...Ра́ньши па́стели́ были́ сало́минны́и, и вот ё́ту па́стель с сало́май вына́сили и зажига́ли. <...> Всё́ гавари́вали́ так ра́ньши, што́ вот сяво́нни умер, сжё́г сяво́нни всё́ ё́то, а за́втра схади́, пасма́три – там, врё́ди бы, кто́ бу́дет яшшо́? Ба́льшой сле́д? Сле́д бу́ди чилаве́чий на ё́там пе́пли. Если́ ба́льшой сле́д, значи́т, ба́льшой чилаве́к бу́ди умира́ть сле́душший. Ма́линький – значи́т, рябе́нак. Вот ё́та та́кие приме́ты были́ ра́ньши» (П.-Г., Бирюли – Це́цы* 5023-16). Рассказчи́ца из д. Софи́но Пу́шкино-Горского райо́на са́ма ви́дела на пе́пле сле́д от бо́сой но́ги: по её́ мнени́ю, это́ «ду́х умерше́го вста́л, и получи́лся сле́д». По све́дениям из д. Софи́но, соло́-

му и оде́жду по́койного жгли́ в то́т мо́мент, ко́гда везли́ гроб на кладби́ще; и после́ этого́ смотре́ли, не оста́лся ли сле́д (П.-Г., Софи́но 5043-04, 08, 14). Ко́гда жгли́ соло́му и оде́жду на пере́крестке, приме́чали, куда́ ве́тер ду́ет – в то́й сторо́не умре́т челове́к (Новорж., Рудня́ха – Никитино* 5033-39).

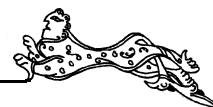
Тело по́койного КЛА́ЛИ НА ЛАВКУ́, распо́ложенную́ вдоль́ полови́ц, ли́цом к ико́нам – чтобы́ «гляде́л» на ико́ны (во вре́мя сва́дьбы мо́лодых са́жали на дру́гую лавку́, кото́рая напро́тив дveréи, а по́койник дол́жен ле́жать на лавке́ вдоль́ полови́ц; бо́льного кла́ли на ту́ же лавку́, но голо́вой к ико́нам) (Новорж., Рудня́ха – Никитино* 5033-39). Тело́ сна́чала кла́ли на соло́му, пото́м переноси́ли в гроб, куда́ стели́ли коленко́р, накрыва́ли тоже́ коленко́ром.² По́койник ле́жал в до́ме не бо́лее́ двух́ су́ток (П.-Г., Га́рино 5039-08).

«В гроб́ кла́ли стру́жки. Доски́ стра́гали́, и вот э́ти стру́жки кла́ли, пасти́ла́ли. Па́то́м ка́лянкору́ па́стеля́т. А паду́шку́ дела́ли с ве́ников – бя́рёзавый ве́ник ашму́руга́ют, э́ти листьа́, и вот ё́ту паду́ши́чку дела́ли» (П.-Г., Бирюли – Це́цы* 5023-16).³ «...А паду́ши́чку шы́ють тихоне́шко та́к – ма́ленька, ма́ленька, ма́ленька – ня́ та́к, ка́к кре́пко сши́вают. Са́шьют и ни за́шиваю́т са́всім яну́ – зава́ро́тят та́к ма́ленько» (Новорж., Вишлёво – Мартю́ши* 5042-11). Ко́гда шы́ют поду́шку, узелко́в не дела́ют (Новорж., До́рожкино 5049-19).

ОДЕВА́ЛИ по́койного́ в но́вую оде́жду. Ча́сто оде́жду при́гота́вливали́ за́ра́нее.⁴ Оде́вали во́ все но́вое, чи́стое: руба́шка, пла́тье (или́ ко́фта и са́рафан), ша́почку́ ши́ли (пово́й) и пла́ток, вяза́ли та́пки из нито́к (П.-Г., Осница – Жу́ково* 5041-04). Ма́ть сохрани́ла ве́нча́льную па́ру и ве́лела́ схоро́нить её́ в ней (Новорж., Вишлёво – Мартю́ши* 5042-10). По́койному́ да́вали в ру́ку пла́ток, «чтобы́ утира́ться», и свечку́, чтобы́ ви́дно бы́ло в подзе́мье» (П.-Г., Осница – Жу́ково* 5041-04), кла́ли в гроб́ де́ньги (П.-Г., Га́рино 5039-06).

ЧТЕНИЕ МОЛИТВ И ПРИЧИТАНИЯ У ГРОБА

Над по́койным чита́ли Псалты́рь – дне́м и но́чью. Чита́ли до́ тех по́р, пока́ не похоро́нят и прово́жающие́ не верну́тся до́мой с кладби́ща. Для́ этого́ нани́мали лю́дей, с ни́ми распла́чивали́сь де́ньгами́ или́ проду́ктами́ (П.-Г., Осница – Жу́ково* 5041-04).⁵

Когда покойный лежал в доме, приходили родственники, соседи, клали деньги на гроб (на поминки, на свечи), прощались и передавали приветы и наказы своим умершим родственникам: «Што мѡже увидишь мою родителку-матушку, передай ёй. <...> Скажи моей родителке-матушке, што ж она меня позабыла, горькую сиротушку» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01).⁶ «Бывае так, што и пиридають, што: “Пиридавай привет там, мол, увидишь наших – пиридавай привет, расскажи, как мы-та здесь живём”» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-16). По местным поверьям, души умерших встречаются на том свете (Новорж., Коротыли – Синичино* 5048-05).

ВЫНОС ГРОБА, ПОХОРОНЫ

На похороны никого не приглашали, люди сами приходили (П.-Г., Софино 5043-04, 08). Считалось, что обязательно нужно идти на похороны к родственнику или близкому человеку, иначе увидишь его во сне (П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-12).

Чтобы не бояться покойника, при выносе гроба садились на стулья или скамейки, где стоял гроб.⁷

Покойный лежал «гылаво́й сюда – к иконам. Патѡм развара́чиваютца и уно́сят на палатѣнцах» (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-19).

Когда выносили тело, вслед за гробом бросали жито либо рис, пшеницу, пшено или другое зерно – «к житью», «к жизни, чтобы жить после этого», «чтобы тут жизнь продолжалась». Кидали из миски по народу, который идет за гробом, «посыпали по головам», по полу. Тот, кто остается дома за хозяйку (или несколько человек, которые не шли на кладбище), подметает пол (жито «подпашет»), моет – «такой обычай старинный». Все убрали, освежали комнату, ставили столы.⁸

Гроб из дома выносили на руках – на трех полотенцах (одно в изголовье, другое в ногах, третье посередине). Крышку гроба («гробницу») несли перед гробом на полотенце (на голове). Для этого использовали специальные полотенца – белые длинные вышитые или коленкоровые.⁹

Когда покойного выносили из дома, его близкие «голосили, причитывали» («плакали», «плакали голосом», «приголашивали», «голосом голосили», «кричали»), особенно, если покойник «рѡдный», «жалкий».¹⁰ Вспоминают, что раньше были женщины, которые специально ходили причитать. В д. Толматово жила женщина, которая знала «стишок» – плакала по покойникам при выносе гроба (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02); «голѡсили» те, кто умеет (кому не «жалко»), приглашали женщину, которая умела голосить (Новорж., Грибаново 5004-28).

При выносе гроба кричали «у́хтиньки», «на ково ты меня спокинул» (Новорж., Варитино 5019-24). «Ну, ка́да та́кии е́сть жа́лкии, так крича́, пла́чуть. <...> Теперь нет таких. Знаешь, бывала, гылася. В нас, бывала, в Уса́дишши ка́да пако́йник, так, ой! Бывала, пу дярѣвни-то всё слы́шна, шо там причѣ-тывають» (Новорж., Свиномурово 4995-19). В д. Лёдово причитывали:

«Нихто́ ж ни зна́е пры маё вялі́кыя го́рюшка,
ой, ой!»

Я аста́лыся адна́, го́рькыя сирѡту́шка, ой!

Ой, за́крыл ты сва́й вясе́лыи гла́зыньки.

Ох, зыка́тылысь тяпе́рь маё те́плыя со́лнушка,

Аста́вил ты ми́ня, го́рькыю сирѡту́шку»

(Опоч., Лёдово 2268-07).

Выносили покойного вперед ногами, а около дома гроб разворачивали и качали – «шувы́кали»: три раза поднимали и опускали – так умерший «прощался с домом». Потом опять разворачивали вперед ногами и несли дальше.¹¹

Поверье: если кто-то из несущих гроб споткнется – значит, он скоро умрет. Однажды женщину из гроба выронили, когда «шувы́кали» – «это примета плохая» (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-05).

ДОРОГА НА КЛАДБИЩЕ. До перекрёстка гроб несли на полотенцах. Один человек нес в решете кутью и лепешки¹² (несладкие, из ржаной или пшеничной муки). Перед гробом по дороге до «ростаней» (перекрестка) бросали еловые ветки, (теперь возят гроб на тракторе или на машине – бросают ветки вслед).

На окраине деревни (или на перекрестке) снова поворачивали гроб так, чтобы покойный был обращен лицом к деревне, и «шувы́кали» (качали) – «покойный прощался с деревней».¹³ На «крестах» с покойным прощались те, кто не шел на кладбище, они брали две-три ложки кутьи, лепешку, поминали умершего и возвращались домой (помянуть могли рисовой кутьей, конфетами, печеньем, пряниками).

Потом гроб ставили на повозку (зимой на дровни, летом на дроги) и везли на кладбище.

В д. Приезжино качали гроб, когда переносили через реку: «С до́му выно́сют на руках, на руках нясу́ть. <...> [Переносят через мост, останавливаются], <...> патѡм пака́чають, папрашша́ица он с дярѣвней, э́тат ме́ртвый. <...> Три ра́за. Ну, патѡм, вот, астанѡвятца все, папрашша́юца люди все. Иконка там паста́влина. Все иконку паца́луют, канфе́т вы́несим там, пя́чѣнья там, или ляпе́шки ка́кие, а уже гроб ставят на машину – и на кла́дби́ше» (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-20).

В д. Снегово Пушкино-Горского района вспоминают, что раньше «шувы́кали» гроб с покойным, когда проносили мимо своего поля (П.-Г., Снегово – Барашкино* 5043-25).

Священник с кадилом встречал процессию у ограды кладбища (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-10). Покойного необходимо было «привести» (отслужить панихиду) в церкви. После службы прощались с покойным, закрывали его коленкором.

Если человек повесился или умер неестественной смертью, его не отпевали – «не проводили» (П.-Г., Софино 5043-04, 05).

Кладбища устраивали обычно на песчаном месте (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06). Родственников хоронили рядом, «подкапывали» в одну яму – так принято, всех родственников в одно место (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06).

Если умер некрещеный ребенок, его надо отмаливать в церкви; некрещеных хоронили отдельно в лесу, как удушенных (Новорж., Дорожкино 5049-16).

На кладбище гроб ставили у могилы, все в последний раз прощались с умершим: близкие целовали покойного, остальные – только икону. Потом гроб заколачивали и опускали в могилу. Опускали гроб на новых полотенцах (могли опускать на веревках), полотенца оставляли в могиле или забирали домой.¹⁴

Когда закапывали гроб, то нельзя было передавать лопату из рук в руки, а надо воткнуть ее в землю (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06). Есть и противоположная информация: если устанешь, закапывая гроб, то подаешь лопату другому, а втыкать ее в землю нельзя (П.-Г., Софино 5043-04). Тем, кто копал могилу, давали материю – по метру, на портянки (П.-Г., Ганьково 5029-01).

После того, как опустили гроб в могилу, все кидали по горсти земли (песка).¹⁵ Бросая землю, говорили: «Пухом земелька! Царство Божие!» (Новорж., Дорожкино 5049-19). «Сперва зямельки вот кинешь, што: “Пухом тябё зямелька”, – што палёше, штоб лёгко было, кинешь-та нямно́жко. Ну, кто деньги кинет, мело́чь. Потом зарюют и всё, памянут» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-16). Могли кидать деньги за гробом, но батюшка говорил, что это грех – кидать деньги в землю (П.-Г., Софино 5043-04).

Крест на могиле ставили сразу.¹⁶ Ставили в ногах, «чтобы покойный видел» крест (лежал лицом ко кресту). Считалось, что когда все воскреснут, покойный «встанет и пойдёт» (П.-Г., Луговка 5021-09). На крест вешали полотенце (теперь вешают венки), оно висело, пока не сгниет (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01).

На могиле женщины *голосили*:

«Куда ж ты спр́авилась,
 мая рад́ител(и)ка-матушка?
И как же ты миня́ бросила,
 гór(и)каю сирати́нушку?

И к каму́ жи я прикланю́
 с(ы)ваю́ буйную́ галóвушку?
И нет у миня́ рад́ител(и)ки-матушки,
И кто ж миня́ будя́ встрича́ти,
 гór(и)каю сирати́нушку,
Кагда́ я прийдú с тяжку́й рабо́тушки?
И атста́вила ты миня́,
 мая рад́ител(и)ка-матушка,
И са́ чужим(ы) лю́дям.
И как же я буду́ жит(и), гór(и)кыя сирати́нушка,
И биз сваёй рад́имой ма́тушки?»
(Новорж., Рудняха – Никитино* 5210-37).

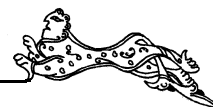
ПОМИНАНИЕ В ДЕНЬ ПОХОРОН

Сразу после похорон на кладбище совершали помин. Трапеза в день похорон практически не отличается от той, которая проходит в последующие поминальные дни и годовые помины (на кладбище и в доме).

На могиле расстилали скатерть¹⁷ (белую салфетку или просто коленкор) и раскладывали еду. Скатерть была старинная, после поминок ее забирали домой, стирали. В д. Мартюши Новоржевского района после поминок на кладбище эту скатерть больше не стелили на стол: ее вместе с оставшейся поминальной едой отдавали богомолкам, которые жили в деревне. На следующие поминки брали новую скатерть. По некоторым сведениям, специальную скатерть стелили на могиле только после похорон, на сороковой день так уже не делали (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-10).

Поминали кутьей (в день похорон – обязательно), всем раздавали по одной-две ложечки.¹⁸

В д. Русское Васильевской волости Пушкино-Горского района делали «поминку» – кутью¹⁹ и круглые «сочни».²⁰ «Поминку» клали на стол в церкви. Три сочня оставляли в церкви (нужно три сочня, потому что «у Бога три лица»), остальные несли на могилу (если нет сочней, оставляли в церкви три пряника или три пачки вафель, так же и на Пасху – три красных яйца клали к иконе, «к Богу»). На могиле поминали сочнями, раздавали их народу, другие сочни разламывали и разбрасывали по могиле. Также на могилку приносили «гостинец»: печенье, конфеты, баранки – их оставляли для птиц²¹ – «налетят вороны и всё съедят» (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02). Сыпали на могилу кутью из риса (или пшеницы) – «это на тело хорошо» (Новорж., Ругодево – Загорье* 4998-05).²² Могли оставлять также стопку вина, яйцо, конфеты (П.-Г., Ганьково 5029-01, 04).²³ В д. Гарино Пушкино-Горского района пекли сорок лепешек: часть раздавали в деревне, чтобы поминали сорок дней, часть несли на кладбище, часть раскладывали по столу на поминальной трапезе (П.-Г., Гарино 5040-01). В д. Грибаново Новоржевского района вспоминают,

что раньше на кладбище приносили три лепешки (это то же, что и «сочни») и кутью, а теперь с собой берут целую сумку продуктов, выпивку (Новорж., Грибаново 5004-28).

После возвращения с кладбища более не голосили (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02).

После похорон поминали дома. На эти поминки собиралась вся деревня (людей не приглашали, они приходили сами).²⁴

В д. Русское Пушкино-Горского района тот, кто приходил на поминки, брал из дома «покромок» хлеба, чтобы положить на стол. Если хозяин беден, то могли приносить и мясо. Этот хлеб не ели, потом хозяин отдавал его скотине. Приносили хлеб – «к житью, к бытию», «чтоб была б в этом доме жизнь» – старинная примета (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02).

Первой начинали есть кутью.²⁵ Готовили обед, водку ставили для всех, кто зайдет (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-19). Поминальная еда: холодец, картошка с мясом (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-19); всякие «пригохи» – как в праздник (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-01).

Последнее блюдо за поминальным столом – кисель²⁶ (чаще ставили овсяный кисель,²⁷ но мог быть и красный кисель – клюквенный), кисель подавали со сладкой водой – сытой. По окончании трапезы все молча вставали, один человек читал молитву «Отче наш», либо молитву пели, и на этом похоронный обряд заканчивался, все расходились по домам (П.-Г., Ганьково 5029-01 и др.).

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

Поминки справляли на **девятый день** со дня смерти: считалось, что в этот день «душа отходит». Потом поминали на **сороковой день** и в **годовщину**²⁸ (П.-Г., Софино 5043-04, 05). В д. Ферково Новоржевского района, кроме перечисленных, отмечался еще **полугодовой** помин (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-19). На девятый день поминали в церкви, на 40 дней – приглашали всех родственников, а в годовщину служили в церкви обедню и собирали родственников (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02). В д. Загорье на 9-й день собиралось около 3–5 человек (только самые близкие), заказывали в церкви «сорокоуст» (Новорж., Ругодево – Загорье* 4998-05; Дорожкино 5049-19). В д. Рудняха Новоржевского района поминали на второй, третий,²⁹ шестой и девятый дни. На второй день ходили на могилу, приносили покойному конфет, печенье (угощение), спрашивали: «Как же ты тут ночевал?..» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01).

Принято было также ходить на могилу в день рождения умершего (Новорж., Крюково 5011-26). Можно помянуть умерших (дома и на кладбище)

каждое воскресенье – кто как может (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-05); каждый день (Новорж., Варитино 5019-24; Рудняха – Никитино* 5034-01); «можно и вечерам и утрам, када встаёшь – памылася, перекрёстисся и паминай» (Новорж., Крюково 5011-26).

Распространены *поверья* о том, что происходит с душой после расставания с телом:³⁰ когда умрет человек, три дня душа («птичка», птица – это душа)³¹ летает около гроба, а остальные дни (до сорока дней) – по тем местам, где ходил человек, где работал. Потом душа в рай идет или в смоле кипит – так сказано в Писании (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-06, 10). До девяти дней прилетает душа в свой дом, потом до сорока дней приходит (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-05). После сорока дней покойный обретает свое место на том свете: «Сорокоуст называётца. Это сорок дней как вроде там он [покойный] живёт. До сорока дней очень тужало родителям. Когда уже сорок дней пройдёт, тогда как легче, вроде куда-то там уже отправляетца» (П.-Г., Ганьково 5029-01). Сорок дней душа «летая» вокруг дома, покойный снится родственникам (Новорж., Кораблёво 5003-34, 38).

На **сороковой день** совершали службу в церкви, и после этого душа идет туда, куда «заслужила» (Новорж., Бородёнки 5051-04).

С этими представлениями о душе связан обычай вывешивать белое полотенце (до трех метров длиной) или белую тряпочку на угол дома или на окно, оставлять воду и еду для покойного (со дня смерти до сорокового дня) (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-04, 05). «Сорок дней висит платёнце. Ходит, летает радительская душа утиратца... На угалочек павесишь или на акощечка. На улице штоб был бы платёнич, на улице штоб был бы вывешан. <...> Вот зимой же не будешь акощка аткрывать, холодна. А на угалочек, на гваздочек павесишь, и висит на улице» (П.-Г., Селихново 4997-18).³² В д. Софино Пушкино-Горского района вывешивали полотенце для того, чтобы люди знали, что в этом доме похороны (П.-Г., Софино 5043-04).

После службы в церкви и поминок в сороковой день, полотенце или тряпочку снимали и опускали в речку (П.-Г., Осница 5041-05). «В нас, ну, как гаварять, памрэ – схаронють. А тут прибывають на (в)угол тряпаёку белую, и эта тряпаёка висит сорок дней. А патом эту тряпаёку снимають и (если есть) каво, што вот – вада бягучая близка) на ваду пускають. А то кинуть так – на ветер, ветер и унося. <...> Тряпаёку эта, вот штобы сорок дней висела эта тряпаёка. А платёнце, эта толька на Троицу вывешають» (Новорж., Борки – Руново* 5003-64). Плат потом могли закапывать на кладбище в могилу, некоторые люди оставляли дома (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04). «Атрывають тряпаёку и вешають

на угол. И на углу эта тряпачка... Ну а хошь, палатениц вешай, ёта што хочишь. А патом уже, посли сарака дней, в церков тагда неси. Если палатениц павесил, сорака дней атвисёл, тагда на́да снясьти в церков ётат палатениц. Там на какую икону павесить, и пусь висит на иконе» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-16). Полотенце могли стирать и хранить «до следующего покойника» (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-04). Когда полотенце «слежалось», использовали его на тряпки (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02).

До сорока дней после смерти было принято ставить воду (в стакане) около икон, считалось, что «душа умывается». Также ставили водку, просвирки, которые брали в церкви (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02). «Наливают стопку, ставют в бажницу, и эта стопка стаит сорака дней. Кагда сорака дней исполнится, вот тагда эту стопку убирают аттуда. <...> А сорака дней, ёта как всё гаварят, што сорака дней он яшшо ё́чувуит. <...> А ужó посли сарака дней, тагда ужó всё. Там ужó атслуживают сарака́с в церкви, и всё» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-16). В «божницу» могли ставить вино, кутью, лепешку – до сорока дней (П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-11).

ГОДОВЫЕ ПОМИНЫ (РОДИТЕЛЬСКИЕ ДНИ)

Основные годовые поминки: родительские субботы («субботки»),³³ Радоница³⁴ и Троица.³⁵ Иногда к родительским дням еще относят Рождественскую Коляду (П.-Г., Крылово 5022-11).

В родительские дни ходили на кладбище с кутьей («панахидкой»), собиралось много народу, плакали, приговаривали: «Родитель ты мой, за́чем ты ушёл б́иза вре́мя?..». Потом поминали дома.³⁶ Считалось, что в родительские дни покойники видят тех, кто их поминает: «Всё это, говорят, тогда они видют тебя в родительские дни, и в Троицу, што в эти дни они видют» (П.-Г., Ганьково 5029-01).

«Субботки» справляли **осенью** (Дмитровская суббота)³⁷ и **перед Масленицей**:³⁸ «Не в Масыну, а на мясади – будё канч́атца, за́гывины будуть мясныи. И вот с кутьей х́одють тоже <...> на “свай” магылки, хто на ка́и. <...> Ну, и памина́ють: “Памяни́, Го́спади, рабу́ Бо́жу” – ка́во там...» (Новорж., Свиномурово 4995-04). Исполнительница из д. Мелехово Опочецкого района вспоминает, что «субботки» были во время Поста – когда точно, не помнит (П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-13). В д. Перхово Новоржевского района указывают, что были «двойные субботки» и «родительские субботки», в которые ходили на кладбище (Новорж., Перхово 5002-09).

В **Радоницу** на могилки приносили яйца (пасхальные), кутью, плакали голосом.³⁹ Рисовую кутью и яйца сыпали на могилу – «родители радуются, что им принесли поесть» (П.-Г., Коршилово 5027-03). С помином на Радоницу связан ряд интересных поверий. На «Раданицы» покойные «радуются», «все выходят и смотрят на нас» (Новорж., Шикени 5185-22).

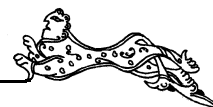
Считалось, что если в Радоницу родственники не придут помянуть умершего, то его душу на том свете не отпустят «гулять»: «Всё гаварят, хто в Раданицу ни приде́ на магылку, пако́йника ня пу́стють гулять. <...> Та́я ни пришла – ё́йные ради́тили (или мать) гулять не пустили на том свете. <...> Вот ёта я слыхывала, ка́во ни памина́ють, тих мертвяцо́в не пуска́ють гулять на том свете. <...> Называлась – загробная жизнь – пад зямлёй, пако́йники. Вот, значит, я пришла памяну́ть, вот, маю́ до́чку выпустили гулять, а ты ни пришла – твая закрыта на том свете» (Новорж., Кораблёво 5003-40).

Троицкая суббота и сам праздник Троицы наиболее насыщены обрядовыми действиями и поверьями, связанными с поминовением предков.⁴⁰

В четверг или пятницу перед Троицей убирали могилки – посыпали песком,⁴¹ красили оградки, в субботу и воскресенье приходили помянуть, приносили цветы, расстилали скатерть, клали «сочни́» на могилу для покойного (конфеты, кутью), ели сами, поминали (Новорж., Ладино 5006-43). Говорили: «Пакро́в прикрэ́я [могилку], а Троица раскрэ́я» (Новорж., Мосеево 5203-08). На кладбище могли ходить как в субботу, так и в воскресенье (Новорж., Перхово 5002-08, 10). Могли ходить на могилы три дня: «В Тр́оицу, Ду́хов день па́том, на втаро́й день. Хади́ли на кла́дби́ще саби́рались. Два дня хади́ли, а кто и три – суббо́ту и васкрясе́нне, паняде́льник хади́ли» (П.-Г., Кириллово 5009-20).

В д. Перхово Новоржевского района в Троицу на угол дома вывешивали полотенце с иконы, потому что родные (умершие) прилетят, будут мыться и утираться (раньше церкви строили около озер, и считалось, что умершие родители «моются» в озерах и «летят» домой «утираться»). Полотенце вывешивали в субботу рано утром, до восхода солнца. Говорили, что родители прилетают домой очень рано. Полотенце висело на углу дома 3 дня – это время «родители гуляют» (Новорж., Перхово 5002-08, 10).

К Троице вокруг дома под каждое окно ставили березки – «чтобы умершие родители прилетали», приносили веточки на кладбище, обметали могилы – «ради́телям гла́за апа́хывали». Расстилали домотканую скатерть на могиле, поминали кутьей, лепешками из ячменя (жита) или пшеницы,⁴² водкой. «Угощали родителей» – выливали стопку

водки на могилу, поминали, у креста на земле оставляли еду.⁴³

В д. Приезжино березовые ветки, которыми «глазки радителям апахали», приносили со своего поля: «Штобы бярэзку сламать на сваём полі, и вот с сабой эту бярэзку взять, на магілку...» (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-15).

На могилу «брали, в каво што есь, какая поминка. Покупали колбасы, яйчек наварим. В каво што есь, пышки абязательна штоб были, <...> ляпёшечки такие. <...> Эта «панахидка» в нас называлась. Рис варили, ну и потом пяском, с пяском размачивали, это, разводили. И ставили в церкву. И вот когда батюшка прасвящал, потом носили на кладбищи» (П.-Г., Кириллово 5009-20). На Троицу готовили: «ляпёшки, драчёну пякли. Яйцы туда разбивали, малако. Ну, такой блин толстый. И в раньшие годы всё делали амлёт...»⁴⁴ (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-15).

В д. Дорожкино в троицкую субботу на могильный крест вешали венок из «дерюги» (растение, его приносили из леса) (Новорж., Дорожкино 5049-05).

В Новоржевском районе ходили на кладбище в Пасху.⁴⁵

Могли поминать также и в **Егорьев день**: «Да, если идёшь на магілки, эта абязатильно была так принята, штоб хадить на магілку толька с вербой за Ягорий» (П.-Г., Бирюли – Цецы* 5023-15).

На Пасху ходили на могилки с красными яичками, в Троицу яички приносили, на Спас – с яблоками (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01).

Есть сведения о том, что могли поминать и ходить на могилки в **престольные праздники**. Так, в Новоржевском районе в д. Рудняха ходили на могилки в ноябре перед Михайловым днем – в свой престольный праздник, а в д. Посадниково поминали в Казанскую (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01; Посадниково 5014-18).

¹ Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-10; Дорожкино 5049-19; Рудняха 5033-39; Соболицы 5017-19; П.-Г., Осница – Жуково* 5041-04; Софино 5043-04 и др.

² Новорж., Посадниково 5014-18; П.-Г., Софино 5043-14.

³ Также: Новорж., Дорожкино 5049-19.

⁴ Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-10; Дорожкино 5049-19; Посадниково 5014-18; П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-13.

⁵ Также: Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-01; Свиномурово – Ферково* 4995-19 и др.

⁶ Также: Новорж., Варитино 5019-24; Коротылы – Синичино* 5048-05; Соболицы 5017-19; П.-Г., Софино 5043-04, 08 и др.

⁷ Опоч., Глубокое 2813-02; П.-Г., Осница – Жуково* 5041-04.

⁸ Опоч., Власово 1585-47; Водобег 2850-68; Глубокое 2813-02; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02; Ганьково 5029-01; Осница – Жуково* 5041-04; Софино 5043-08. Не посыпали зерном: Новорж., Борки – Руново* 5003-65; Грибаново 5004-28; Кораблёво 5003-34; Свиномурово – Ферково* 4995-19.

⁹ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04; Грибаново 5004-28; Свиномурово – Ферково* 4995-19.

¹⁰ Новорж., Бородёнки 5051-04; Ботвино – Стехново* 5045-08; Варитино 5019-24; Вишлёво – Мартюши* 5042-08; Грибаново 5004-28; Свиномурово – Ферково* 4995-19; Соболицы 5017-19; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02; Снегово – Барашкино* 5043-25.

¹¹ Новорж., Грибаново 5004-28; Дорожкино 5049-19; Соболицы 5017-19; П.-Г., Ганьково, 5029-01; Снегово – Барашкино* 5043-25; Софино 5043-04, 08.

¹² В некоторых деревнях лепешки называются «сочни», «сачни». Их пекли из дрожжевого теста в сковороде, не жарили (Новорж., Борки – Руново* 5003-65; Соболицы 5017-19). Подробнее см. далее в разделе «Помин на кладбище».

¹³ Новорж., Борки – Руново* 5003-65; Ботвино – Стехново* 5045-04; Вёска – Бачиха* 5017-07; Вишлёво – Мартюши* 5042-10; Грибаново 5004-28; Дорожкино 5049-19; Свиномурово – Ферково* 4995-19; Соболицы

5017-19; П.-Г., Ганьково 5029-01; Осница – Жуково* 5041-04; Снегово – Барашкино* 5043-25; Софино 5043-04, 08.

¹⁴ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06; Вишлёво – Мартюши* 5042-08, 10; П.-Г., Гарино 5040-01; Осница – Жуково* 5041-04; Софино 5043-04.

¹⁵ Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-08, 10; Дорожкино 5049-19; П.-Г., Ганьково, 5029-01; Гарино 5040-01.

¹⁶ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06; П.-Г., Осница – Жуково* 5041-04. Вариант: крест ставили – кто когда сможет, могли через год поставить (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-08, 10).

¹⁷ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04, 06; Вишлёво – Мартюши* 5042-08, 10; Дорожкино 5049-19; Посадниково 5014-18; Соболицы 5017-19; П.-Г., Ганьково 5029-01; Софино 5043-04.

¹⁸ Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-07; Грибаново 5004-28; Дорожкино 5049-04; Кораблёво 5003-34; Ладино 5006-44; Малое Алешно 5000-26; Посадниково 5014-18; Соболицы 5017-19; П.-Г., Ганьково 5029-01, 04 и др. См. также разделы о поминании после похорон в доме и в родительские дни на кладбище.

¹⁹ Кутья – рис отварить и «насытит» (залить) сладкой водой (Новорж., Ругодево – Загорье* 4998-05; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02); кутью варили из пшеницы, добавляли сахар (Новорж., Посадниково 5014-18); кутья пшеничная, как жидкая каша с сахарным песком (Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-07).

²⁰ Сочни – замешивали тесто из пшеничной муки, когда оно поднимется, его обкатывали и пекли в печи (без начинки). Некоторые прикладывают сверху на сочни иконку, чтобы отпечаталось изображение – «кресток» (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02).

²¹ В д. Мартюши Новоржевского района для птиц на могилке крошили яички (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-10). На могилу могли специально сыпать крупу или рис (чтобы птички «поминали»), при этом говорили: «Помяни, Господи» (Новорж., Варитино 5020-05).

²² Кутью оставляют на могиле – см. также Новорж., Крюково 5011-26.

- ²³ Оставляют на могиле еду – см.: Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-06; Варитино 5020-05; П.-Г., Ганьково 5029-01, 04; Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-09.
- ²⁴ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04; Ругодево – Загорье* 4998-05; П.-Г., Ганьково 5029-01.
- ²⁵ П.-Г., Галичино – Русское* 4996-01; Ганьково 5029-01 и др.
- ²⁶ Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04; Вишлёво – Мартюши* 5042-10; Ладино 5006-44; Свиномурово – Ферково* 4995-19; П.-Г., Галичино – Рубилово* 4996-17; Галичино – Русское* 4996-02; Ганьково 5029-01; Гарино 5040-01; Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-10; Петровское – Приезжино* 4992-19.
- ²⁷ «На последки» давали овсяный кисель. Ели ложками, запивали сладкой водой из стакана (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-19). Овсяный кисель изготавливался из овсяной крупы (теперь – из овсяных хлопьев: крупу (хлопья) замачивают в теплой воде, ставят в теплое место и заквашивают, затем процеживают через решето, варят, помешивая «рогаткой», доводят до кипения. Потом разливают по чашкам, чтобы застыл (так же, как холодец). Он получался густой, белый и кислый. (Новорж., Ладино 5006-44; П.-Г., Ганьково – Кишкино* 5029-01). Подавали кисель и «сытú» (воду с сахаром или медом) в двух чашках и черпали ложками (Новорж., Ладино 5006-44; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-01; Ганьково – Кишкино* 5029-01). К поздним явлениям относится обычай варить сладкий кисель – клюквенный или фруктовый (Новорж., Ладино 5006-44).
- ²⁸ Новорж., Бородёнки 5051-04; Ботвино – Стехново* 5045-04; Вишлёво – Мартюши* 5042-08; Дорожкино 5049-19; Посадниково 5014-18; Ругодево – Загорье* 4998-05; Свиномурово – Ферково* 4995-19; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02; Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-13; Осница – Жуково* 5041-05; Петровское – Приезжино* 4992-19; Софино 5043-04, 05, 08.
- ²⁹ Поминали на третий день также в д. Гарино (П.-Г., 5039-01).
- ³⁰ С этими поверьями связан ряд быличек о том, как после похорон душа покойного «приходит» домой: умерший является во сне, зовет с собой (П.-Г., Луговка 5021-09; Осница 5041-05); после похорон вечером казалось, что по коридору ходит мужчина в сапогах (когда отпели в церкви, перестал ходить) (П.-Г., Софино 5043-04, 05); когда умер муж, очень боялась, богомолки посоветовали завесить все окна и перекрестить (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-10); умерший муж не был «проведен» (не отпевали), и приснилось, что муж едет на лошади в белой рубашке и говорит, как ему плохо. Когда «провела» – перестал ходить, снится («поп проводит в земельку», на тот свет) (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-07); люди говорят, что души умерших летают, видят все. Муж похоронен, но третий год каждый день приходит во сне и помогает работу выполнять (Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-08). См. также Раздел 12 «Жанры народной прозы» – поверья и былички о покойниках и умерших не своей смертью.
- ³¹ Представления о том, что душа прилетает в виде птицы см. также: Новорж., Бородёнки 5051-04; П.-Г., Софино 5043-04, 05. Душа покойного «летая», «вьётся возле родного дома». Как-то в 40-й день после смерти дочери ласточка залетела на крыльцо и не могла вылететь, исполнительница утверждала, что это ее дочка летает (Новорж., Кораблёво 5003-34, 38).
- ³² Поверье о том, что сорок дней душа умершего прилетает к полотенцу (садится на него или утирается) – см. также: Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-04; Вёска – Бачиха* 5017-07; Вишлёво – Мартюши* 5042-06; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-02; Осница 5041-05.
- ³³ Новорж., Дорожкино 5049-04; Крюково 5011-26; Перхово 5002-09; Свиномурово 4995-04; П.-Г., Кишкино – Опоч., Мелехово* 5011-13; Петровское – Приезжино* 4992-19; Селихново 4997-19; Шаробыки – Воронич* 4993-35.
- ³⁴ В Радоницу на кладбище поминали родителей, приносили с собой кутью, лепешки (Новорж., Кораблёво 5003-39). См. также: Новорж., Варитино 5019-24; Дорожкино 5049-04; Рудняха – Никитино* 5034-01; П.-Г., Шаробыки – Воронич* 4993-35.
- ³⁵ Троица – «общая поминка», приезжают родственники издалека (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-19). См. также: Новорж., Варитино 5019-24; Грибаново 5004-27; Дорожкино 5049-04; Кораблёво 5003-34; Крюково 5011-26; П.-Г., Ганьково 5029-02, 04; Гарино 5039-01; Свиномурово 4995-04; Селихново 4997-19; Шаробыки – Воронич* 4993-35.
- ³⁶ П.-Г., Кириллово 5009-20; Шаробыки – Воронич* 4993-35 и др.
- ³⁷ Новорж., Дорожкино 5049-04; П.-Г., Крылово 5022-11. Иногда Дмитриев день не вспоминают, а «субботками» называют просто поминальные дни осенью (Новорж., Крюково 5011-26; П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-19).
- ³⁸ В конце зимнего мясоеда в субботу на заговенье с кутьей ходили на могилу, поминали: «Помяни, Господи, рабу Божью...» (Новорж., Свиномурово 4995-04). См. также: Новорж., Дорожкино 5049-04.
- ³⁹ Новорж., Шикени 5185-22; П.-Г., Коршилово 5027-03.
- ⁴⁰ См. также «Троица» в Разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи...».
- ⁴¹ Могилки посыпали песком – Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-06; П.-Г., Подкрестье 5028-11. В д. Федорыгино на Троицу подметали улицу и посыпали желтым песком тропинку (П.-Г., Петровское – Федорыгино* 4993-01).
- ⁴² Лепешки пекли в русской печке на сковороде накануне поминального дня или рано утром, перед уходом на кладбище (Новорж., Перхово 5002-09).
- ⁴³ Новорж., Перхово 5002-08, 10; П.-Г., Луговка 5021-09 и др.
- ⁴⁴ «Драчёна» – «палу́чайтца блин, бальшой, толстый блин, [который пекли] на скаваро́дки, а амлёт в миски» (П.-Г., Петровское – Приезжино* 4992-15).
- ⁴⁵ См.: Новорж., Грибаново 5004-27; Посадниково 5014-18; Рудняха – Никитино* 5034-01.

ПОХОРОННЫЕ, ПОМИНАЛЬНЫЕ, ПОЛЕВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ. ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

№ 1. Похоронное причитание

♩=120

д. Макарово, Новоржевский р-н, 2201-07

Ох, ты лю - би - мый бра́ - тиц-сы - ла - ве́ - юш - ка,
 Как сы - к(ы) - ря - пил сва - ё́ ря - ти́ - вы - я сяр - де́ - чуш - ка,
 Из - зы ча - во́ ж на нас так ры - за - би́ - дил - ся,
 И ны ка - во́ спа - ки́ - нешь ты сваю́ ра - ди́ - ти-л(и)-ни - цу - ма́-туш-ку,
 Ох, зы - - - рас - ли́ тва - и́ тра-пин - ки ўз - ки - и,
 И а - пус - те́ - ла биз ти - бя́ до - ма па - дво́рь - и - ца.

Ох, ты любимый бра́тиц-сылавёюшка,
 Как сык(ы)ряпил сваё́ рятывы сярдэчушка,
 Из-зы чаво́ ж на нас так рызабидился,

И ны каво спакинешь ты сваю́
 радітил(и)ницу-ма́тушку,
 Ох, зыраслі твай трапінки ўзкіі,
 И апустэла биз тибя́ дома падво́рыца.

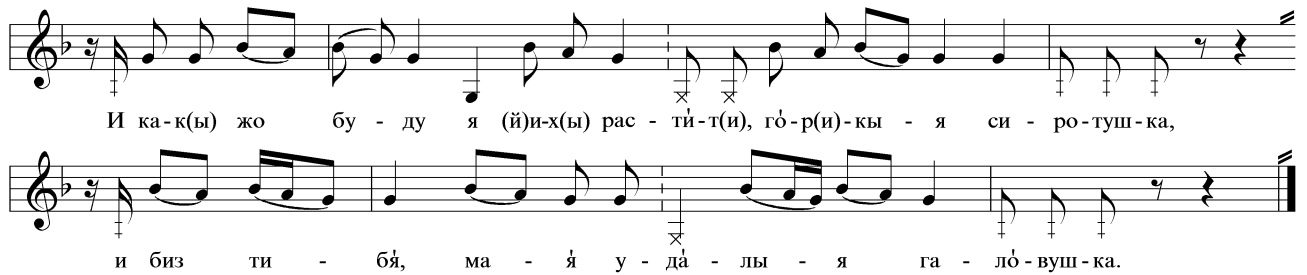
Исп.: Васильева Н. Ф., 1926 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Причитание по брату.

№ 2. Похоронное причитание

♩=100

д. Авсейково, Опочечский р-н, 2167-08

Ку - ды жи ты бро́ - си-л(ы), ма - я́ у - да́ - лы - я га - ло́ - вуш - ка,
 ми - ня́, го́ - р(и) - кы - ю си - ро - туш - ку,
 с э́ - ты - м(ы) ма́ - ли - н(и) - ким пта́ - шец - кым?

Куды жи ты бросил(ы), мая удалыя галовушка,
миня, гор(и)кыю сиротушку,
с этым(ы) малин(и)ким пташецкым?
И как(ы) жо буду я (й)их(ы) растит(и),
гор(и)кыя сиротушка,
И биз тибя, мая удалыя галовушка?
И буду хадит(и) па тяж(и)кым(ы) работушкым.
И буду я в(ы)сё дыжидать, штобы ты лятал ка мне,
гор(и)кой сиротушке,

Штобы ты ў миня рыспрасил(ы),
гор(и)кой сиротушки,
Как жо живу с этым маленьким пташецкым,
И работую всё тяж(и)кыю работушку?
И нет(ы) за миня никакой(и) заступушки,
Мая удалыя галовушка,
И апустела жи биз тибя мая тёп(ы)лыя избобушка.
Хажу и гляжу я па всим уголышкам,
И ни лятাইшь ли па ётой тёп(ы)лой избобушке?

Исп.: Ларионова Д. М., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Причитание по мужу.

№ 3. Голошение на кукушку

♩=100

д. Авсейково, Опочецкий р-н, 2168-01

Приляти-ко, сизыя кукушечка,
На эту куд(ы)рявыю бярёзушку,
и ка м(ы)не, гор(и)куй(и) сиротушке.
И расс(ы)праси ты, сизыя кукушечка,
И как(ы) гарюю ж(и) я вяликие горюшко,
Биз сваво радитиля, род(ы)ныва батюшка.
И нет(ы) ў миня ни матуш(ы)ки, ни батюшки,
И асталыся я, гор(и)кыя сиротушка,
И хажу па в(ы)сём(ы) доб(ы)рым людюшкым,

И па тяж(и)кой работушке.
И рыспраси ты ў миня, гор(и)кой сиротушке,
И я табё буду рассказыывыт(и),
мая сизыя кукушечка,
И пирыдай ат миня, гор(и)кой сиратинушки,
Маёй(и) радител(и)ке родной матушке,
И кар(ы)мил(и)цу род(ы)ному батюшке,
И штобы ани ни б(ы)росили, пыс(ы)тарались
аба мне, гор(и)кой сиротушке.

Исп.: Ларионова Д. М., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.01.1987. Расп.: Полякова А. В. Причитают в поле, на могилке, можно причитать дома (в саду).

№ 4. Причитание по ряженому «покойником»

♩ ≈ 168

д. Ашево, Бежаницкий р-н, 5190-03

...7. Ты ўви - дишь там ма - во рон - ны - ва ба - тюш - ку,

8. Пи - ря - дай ты я - му ат ми - ня, ат горь - куй си - ро - туш - ки,

9. Как жи - ву я тут, горь - кы - я си - ра - ти - нуш - ка,

10. Не к кы - му мне при - кла - нуть сва - ю га - ло - вуш - ку.

Куда ж ты уходишь ат нас,
милая падружнйка?
На каво ты нас брасаишь, горьких сиротушек?¹
И ты ат нас уходишь,
Горьких нас аставляишь,
горьким сиротушкым. <...>
Прилятай ты к нам салавёушкым,

Сядь к нам ты на наш садочик.
Ты ўвидишь там маво
ронныва батюшку,
Пирядай ты яму ат миня,
ат горькуй сиротушки,
Как живу я тут, горькыя сиратинушка,
Не к кыму мне приклануть сваю галовушку.

Исп.: Капешинская Е. А., 1915 г. р. Зап.: Толстикова Ю. Ю., 09.02.1999. Расш.: Полякова А. В.

¹ Комм. исполнительницы: «голасы па ней вывадили, как вот правда ана, мол, умерши».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ, ПРИЧИТАНИЙ НА КУКУШКУ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Произнесение поэтического текста является ведущим структурным и смыслообразующим началом причитаний. Тексты похоронных, поминальных причитаний и причитаний на кукушку формируются на основе общего фольклорного фонда устойчивых поэтических оборотов и словосочетаний. Традиционность фольклорного мышления проявляется на разных уровнях формульности поэтического текста: в оборотах поэтической речи (обращениях, самонаименованиях, словосочетаниях описательного характера и др.), в формульных сюжетных мотивах, их месте в структуре текста – в зачинных и заключительных формулах, в закономерностях следования мотивов при построении всего текста причитания.

В поэтических текстах причитаний особое значение имеют сюжетные мотивы и образы, раскры-

вающие мифологическую основу мировоззрения с представлениями об ином мире, загробной жизни, о душе-птице.

Наиболее ярко представления о душе-птице выражены в формах обращения к покойному («любимый братиц-сывавёушка», «мая милая касатушка»); в поэтических образах, основанных на вере в способность души летать («Улетая мая разудалая галовушка»,¹ «Хажу и гляжу я па всим угóлышкам, и ни лятаишь ли па ётой тóп(ы)лой изóбушке»,² «мóже, прилятишь ты ка мне сёруй кукушечку»);³ в обращении к кукушке как к воплощению души умершего родственника: «Пакукуй, сизая кукушечка, <...> с чужой дальнóй старóнушки навестила меня, горькую сиротушку. Ой, не удалая ль мая галовушка, ой, не прилятел ли ты ка мне, горькой сиротушке...»;⁴ «...Если б

были у миня сізьи крѣлушки, паднялась ба я к сінѣй нѣбушки. Вмѣсти с табой, горькыя сиротушка, слятала б на чужую дал(и)нную старонушку, нашла б сваю удалую галовушку, мілава салавѣюшка».⁵

В основе поэтического содержания текстов похоронных и поминальных причитаний лежит несколько смысловых доминант:

1. Констатация ухода человека в иной мир, отношение к этому со стороны родных:

«...Закрѣл ты свай вясѣлыи глѣзыньки...»;⁶ «Куды ж ты, наш радимый батюшка, пытарайся на крутую горушку, асиратил ты нас, горьких сиротушек...»;⁷

«Куда ж ты справилась, мая радител(и)ка-матушка, и как же ты миня бросила, гор(и)каю сиратинушку...»;⁸

«...К каму жи я прикланю сваю буйню галовушку, <...> кто ж миня будя встричат(и), гор(и)каю сиратинушку, кагда я прииду с тяжкуй рабѣтушки...»;⁹

«Нихто ж ни знае пры мае вялікыя горюшка, я асталыся адна, горькыя сиротушка... зыкатілыся туперъ мае теплыя солнушка...»;¹⁰

«...Зыраслі твай трапінки ўзкіи, и апустѣла биз тибя дома падвѣрыца».¹¹

2. Особая форма коммуникации с умершим, общения между мирами:

– мотивы обращения к умершему с наказами и расспросами: «...Пыхаді па широким магiлацкам, найди маво радимава папушку, расскажи пра миня, горькую сиротушку...»;¹²

– мотивы ожидания возвращения птицей, будущего общения: «...И буду я всё дыжидать, штобы ты лятал ка мне, горькой сиротушке, штобы ты ў миня рыспрасіл, горькой сиротушки, как жо живу с ́тым маленьким пташечкым, и рабѣтѣю всё тяж(и)кѣю рабѣтушку...».¹³

3. Обрядово-процессуальная специфика похоронного и поминального обрядов:

– у гроба – мотивы укоров-сетований на раннюю смерть: «Радитилька мая, ни дажила да сваивѣ время...»;¹⁴ «...Ра́на справилсѣ в сырую мать-зямѣлюшку...»;¹⁵

– у гроба – мотивы обращения к присутствующим с просьбой пропустить попрощаться с умершим: «Прапустити миня, добрыи людюшки, к свяму брату-салавѣюшку»;¹⁶

– у гроба просят прощения у покойного: «Милый мой сынѣчек, прости меня...».¹⁷

ПОХОРОННЫЕ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

Устойчивые формы обращений, наименований и описаний

Обращения к покойному и именование покойного:

«Радимыя ты мыя мамынька»
«Ты мая радителька»
«Мая милья, жалкыя радителька»
«Моя мамушка-радителька»
«Мая жалкая радителька»
[Передай] «маей(и) радител(и)ке
родной матушке»
«Радимый ты мой папынька»
(«Дарагой мой папынька»)
«Наш радимый батюшка»
[Найди] «маво радимава папушку»
[Пропустите] «к сваему радителю-батюшку»
[Передай] «кар(ы)мил(и)цу род(ы)ным
батюшке»
«Ой, ты любимый братиц-салавѣюшка»
«Мая удалыя галовушка» (обращение к мужу)
«Мая разудалая галовушка»
[Слетай] «к маей милай палавинушке»
[Нашла бы] «сваю удалую галовушку,
мілава салавѣюшка»
«Мой жалкий дѣтетко»
«Ох, мая милья дѣтетка»
«Дарагой ты мой сынѣчик»
«Милый мой сынѣчек»
«Ронный сынѣк»
«Ох, радитель ты мой любовный»
(обращение к сыну)
«Даѣушка ты мая милья»
«Радитилька мая» (обращение к дочери)
«Ах ты, мой ангел дарагой» (обращение к дочери)
«Мая милая касатушка»
(обращение к племяннице)

Обращения к родственникам, соседям, присутствующим на похоронах:

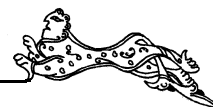
«Добрыи людюшки»

Самонаименования причитающих:

«Горькыя, нисшасныя»
«Горькая сиротушка, бедная я галовушка»
[Бросил] «миня, гор(и)кѣю сиротушку»
(«горькаю сиратинушку»)
[Оставил] «миня, адинѣшинькѣю,
горькѣю сирѣтышку»
(«миня, адинѣшенькѣю, сиратѣю»)
[Осталась] «адна, горькыя сиротушка»
[Покинул] «родну сваю матушку»
(«сваю радител(и)ницу-матушку»)

Именования членов семьи:

[Бросил меня] «с ́тым(ы) малин(и)ким
пташечкым»

Описания состояния умершего:

«Закры́л ты свай вясёлыи гла́зыньки»
«Зык(ы)ряпи́л сваё рятывыя сярдэчушка»
«Сыупако́ил сваё рятывыя сярдэчушка»

Описания действий родственников умершего:

[Ходить] «па тяж(и)кым(ы) рабо́тушкым»
[Думать] «крéпкую думу́шку»
[Приклонить] «буйную гало́вушку»
[Обливаться] «га́рэчим слёзынькым»

Отношение к смерти близкого человека:

«Маё вялі́кыя го́рюшка»
«Закаті́лось маё тэ́плыя со́лнушка»

Описание обрядовых локусов:

[Опустела] «ма́я тэ́п(ы)лы́я изо́бушка»
[Погляжу] «в тёмный уголок» – [не сидит ли
«роді́тельница-ма́мынька»]
[Справился] «в сырую мать-зяме́люшку»
[Поторопился] «на кру́тую го́рушку»
[Ходить] «па шыро́ким магіла́чкам»
[Заросли] «тра́пінкі ў́зкий» /
«да́роўжкі-тра́пінкі»
[Слетай] «в да́льную старо́нушку» / «на чужо́ю
да́л(и)ную старо́нушку»
[Поднялась бы] «к сінёй не́бушки»

Возгласы – выражение горестного состояния (вставки):

«Ой, ой»
«Ох, ох, ох»
«Охтеньки»
«Ох, лі́ханька»
«Ох, лихо моё то́шненько»
«А-я-я-я... ми́ленький ты мой»

Сюжетные мотивы и образы, имеющие непосредственную связь с обрядом

Причитания в избе у гроба, во время выноса тела, на кладбище в день похорон:

✧ зачинные формулы похоронных причитаний – обращение к умершему с укорами и сетованиями о случившемся

«Нихто́ ж ни зна́е пры маё вялі́кыя го́рюшка,
ой, ой!
Я аста́лыся адна́, го́ркыя сиро́тушка, ой!
Ой, за́крыл ты свай вясёлыи гла́зыньки.
Ох, зыка́тылісь цяпе́рь маё тэ́плыя со́лнушка,
Аста́вил ты ми́ня, го́ркыю сиро́тушку»
(Опоч., Ле́дово 2268-07).
«Ой, ты любі́мый бра́тиц-сылаве́юшка,
Эх, зык(ы)ряпи́л сваё рятывыя сярдэчушка,
И на ка́во ж та ты, ра́дзімый, ра́забі́делся,
И на ка́во спа́кіну́л ро́дну сваю́ ма́тушку?..»
(Новорж., Мака́рово 2198-08, 2201-08).

«Куды́ ж ты, наш ра́дзімый ба́тюшка,
Пы́тарапи́лся на кру́тую го́рушку?
Асирати́л ты нас, го́рких сиро́тушек,
Кто ж цяпе́ринька нам бу́дить
тя́жкыю рабо́тушку?
(Кто ж цяпе́рь у нас рабо́тыть бу́дит
тя́жкыю рабо́тушку?)
Сла́жил ты э́та всё ны ма́й бе́лыи ру́чаньки»
(Опоч., Зу́йково 2851-16).
«Куда́ ж ты спра́вилась,
ма́я ра́дзітел(и)ка-ма́тушка?
И как же ты ми́ня броси́ла,
го́р(и)каю сирати́нушку?..»
(Новорж., Рудня́ха – Никити́но* 5210-30).
«[Куда́ ж ты спра́вилась],
ма́я жа́лка́я ра́дзіте́лька?
Как же ты ме́ня броси́ла,
ня́спя́сную сиро́тушку?..»
(Опоч., Зу́йково 2851-15).
«Куды́ ж ты спра́вилась,
Ма́я ми́лыя жа́лкы́я ра́дзітелка?
Спа́кіны́ла ты ми́ня го́ркыю сиро́тушкой...»
(Опоч., Зу́йково 2851-18).
«Куды́ жи ты бро́сил(ы), ма́я уда́лыя гало́вушка,
Ми́ня, го́р(и)кы́ю сироту́шку?..»
(Опоч., Авсе́йково 2167-08).
«Ра́дзімы́я ты мы́я ма́мынька,
Ны ка́во ж ты ми́ня аста́вила,
Ны ка́во ты ми́ня спа́кіны́ла?..»
(Опоч., Реше́тнiкoвo 2299-20).
«Ох, ты ма́я ра́дзітелка,
Ох, куда́ ж ты па́шла ат ми́ня,
го́ркы́ю сироту́шки?
Ох, ра́дзіте́ль ты мой любóвный,
Ох, я ни на́де́ялась, го́ркы́я сироту́шка,
Што́ ты аста́вишь ми́ня,
ади́нэ́шенькы́ю, сирато́й...»
(Опоч., Яку́шево 2862-32).
«Мо́я ма́мушка-ра́дзіте́лька,
Ухо́дишь ты от ме́ня.
Бро́сили вы ме́ня анну́...»
(Новорж., Ляби́но 5209-03).
«Ох, ма́я ми́лыя де́тетка,
Ох, аста́вил ты ми́ня, го́ркыю сироту́шку,
Ох, ра́на спра́вился в сырую мать-зяме́люшку...»
(Опоч., Яку́шево 2862-32).
«Куды́ ж ты пы́спяши́ла, маё ми́лыя де́тетко?
Броси́ла ми́ня, го́ркыю сироту́шку,
При ка́во ж я тапе́рь буду́ уви́ва́цца,
го́ркы́я сирати́нушка?»
(Опоч., Зу́йково 2851-16).
«Ах ты, мой а́нгел дараго́й,
Броси́ла ты нас,
Аста́вила ты нас, го́рких сироту́шек...»
(Новорж., Кана́шовка 5184-17).
«Ры́сска́жi, мой жа́лкий де́тетко,
Ка́кую ж ты па́лучи́л смяре́тыньку?
Ка́да б я зна́ла, го́ркы́я сироту́шка,
Пы́лажи́ла б я свай бе́лыи ру́чиньки,
И спа́сла б я тибя́ ат та́кой смяре́тыньки...»
(Опоч., Ру́посы 2851-45).
«Куда́ ты спра́вила[сь], ма́я ми́лая
ка́са́тушка? <...>

И што ёта ты надумала,
Такая маладая, харошая?»
(Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-09).

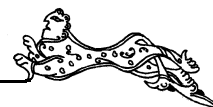
- ✧ мотивы запустения, заросшей, невозвратной дороги
«...Мая удаля галовушка,
И апустела жи биз тибя
мая тёп(ы)лыя изобушка.
Хажу и гляжу я па всим угольшкам,
И ни лятайш ли па ётой тёп(ы)лой изобушке»
(Опоч., Авсейково 2167-08).
«...И ны каво спакинеш ты сваю
радитил(и)ницу-матушку?
Ох, зыраслі твай трапінки ўзкі,
И апустела биз тибя дома падворьца»
(Новорж., Макарово 2201-07, 07а).
«...Скора зарастут наши вси дарожки-трапінки.
Прилячу я в сваю, в угалок, пыгляжу в тёмный.
Нет радительки-мамыньки, не сидеть нигде ана»
(Опоч., Мостищи 2273-01).
- ✧ обращение к присутствующим родственникам с просьбой пропустить к умершему
«Прапустити миня, добрыи людюшки,
К свямю брату-салавёюшку»
(Новорж., Большая Слобода 5206-17).
«Прапустити миня, добрыи людюшки,
К сваему радитилу-батушке
Рассказать мне, горькая сиротушке,
Как астаюсь я, горькая сиротушка»
(Новорж., Большая Слобода 5206-18).
- ✧ обращение к умершему с наказом передать вести и приветы на том свете покойным родственникам
«Мая удаля галовушка,
Пыхади па широким магілацкам,
Найди маво радимава папушку,
Расскажи пра миня, горькую сиротушку,
Што я пиряжила без вас»
(Новорж., Мосеево 5203-05).
«Передай маму Ванюшке привет, и Нине»
(Новорж., Коротыли – Синичино* 5048-06).
- ✧ обращение к покойному с просьбой дать наказ оставшимся в живых родственникам ухаживать за осиротевшими близкими
«...Папрасите майм милым дётушкам,
Штоб не брасали б меня»
(Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-07).
«...Папрасила ль ты сваму яснаму сокалу,
Штоб ни брасали твайх милых дётушек?
И папрасила б ты свайм радителям,
Штоб ухаживали б ани за твайм дётушкам...»
(Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-09).
- ✧ просят прощения у покойного (причитание у гроба)
«Милый мой сынóчек, прасті меня,
Мóже быть не так я тебе што делала?
Прасті меня за всё...»
(П.-Г., Ганьково 5028-22).
«...А-я-я, миленький ты мой,
Прасті ты мяня за всё»
(Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-08).

- ✧ просьба прилететь птицей (заключительные формулы)

«...И будёшь лятать [ко мне на тваю] магілачку.
И мóже прилятишь ты ка мне
сёруй кукучечкуй»
(Опоч., Рупосы 2851-45).

Сюжетные мотивы и образы, не связанные непосредственно с ходом обрядовых действий

- ✧ жалобы, укоры, сетования о сиротстве, об одиночестве, о предстоящей жизни после утраты («свое горе»)
«[Бросил меня]
...С этым(ы) малин(и)ким пташецким.
И как(ы) жо буду я йих(ы) растит(и),
гор(и)кыя сиротушка,
И биз тибя, мая удаля галовушка?
И буду хадит(и)
па тяж(и)кым(ы) рабóтушкым...»
(Опоч., Авсейково 2167-08).
«...И к каму жи я прикланю с(ы)ваю
буйню галовушку?
И нет у миня радител(и)ки-матушки,
И кто ж миня будя встричати,
гор(и)каю сиратинушку,
Кагда я прийдю с тяжкуй рабóтушки?..»
(Новорж., Рудняха – Никитино* 5210-30).
«...К каму ж я буду прикланять сваю
буйную галовушку?
Ня услышу я ни [а]т каво
ласкава славечушка,
И ни увижу я ни [а]т каво
жалкыва жаланийца»
(Опоч., Зуйково 2851-15).
«Улетая мая разудалая галовушка.
Оставляя миня, горькую сиротушку.
Кто ж мне памóги тяжкую рабóтушку?
С ким же я абдумаю крепкую думушку?»
(Новорж., Кораблёво 5003-47).
«...И ни́хто ж нас типерь ни пажалёя. <...>
Ох, каму ж я типерь на́да буду?»
(Новорж., Канашовка 5184-17).
«Нет маёй удалай галовушки,
Каму ж я прикланю теперь сваю
буйную галовушку?»
(Новорж., Мосеево 5203-03).
«...Милоё дётушко,
на каво ж ты меня пакидаишь?
Охтеньки, не ухаді ат меня! <...>
Как я теперь буду жить,
К каму я прикланю сваю галовушку буйную?»
(П.-Г., Ганьково 5028-22).
«...Как-та я тяперь буду даживать?
А-я-я-я-я-я-я!
Ох, миленький-та мой,
Куда ты мяня атста́вил?
А-я-я-я-я!
Куда тяперь я буду дыва́тца?
А-я-я, миленький ты мой,
Аста́вил-та мяня анну́ сиротушку,
И майх дётушек-та аста́вил. <...>
Куда с дётушкам-та пайдү?

Каму́-та я на́да буду?
Я тоже буду круглая сирата́.
Будут надо мной там вси смя́тца»
(Новорж., Вишлѐво – Мартюши* 5042-08).
«...И атста́вила ты миня́,
ма́я радите́л(и)ка-матушка,
И са чужим(ы) лю́дям.
И как же я буду жит(и),
го́р(и)кыя сирати́нушка,
И биз сваёй радимо́й ма́тушки?»
(Новорж., Рудняха – Никитино* 5210-30).
«На ка́во меня па́кинули,
бе́днаю сироту́шку?
С ким же я тепе́рь тут аста́нуся?..»
(Новорж., Ботвино – Стехново* 5045-07).

- ✧ сетование о невозможности изменить прошлое
«...Жи́ла я ат тибя́ далѐхынька,
Хадѝла я к тябе́ рядѐхынька,
Ты ма́я радите́лька...»
(Опоч., Решетниково 2299-20).
- ✧ сетование о безвременной кончине близкого
«Радите́лька ма́я,
Ни дажи́ла да сваи́во вре́мя,
Пашла́ на тот свет ра́ньше вре́мя»
(Новорж., Канашовка 5185-02).
«...Ох, ра́на спра́вился
в сы́рую ма́ть-зямѐлюшку.
Ишшо́ табѐ жит(и) бы на́да. <...>
Табѐ б то́лько жит(и) да цвя́сти,
маму́ ми́ламу сыно́чку»
(Опоч., Якуше́во 2862-32).
«Дараго́й ты мой сыно́чик,
Зачем ты ра́на нас бра́саишь?»
(Беж., Ашево 5190-20).
- ✧ ожидание встречи с покойным
«...И буду я в(ы)се́ дыжида́ть,
што́бы ты лята́л ка мне,
го́р(и)кой сироту́шке,
Што́бы ты ў ми́ня рыспра́сил(ы),
го́р(и)кой сироту́шки,
Как жо живу́ с э́тым ма́леньким пта́шечкым,
И рабо́тыю все́ тяж(и)кыю рабо́тушку.
И нет(ы) за ми́ня ника́кой(и) засту́пушки...»
(Опоч., Авсейково 2167-08).
- ✧ просьба забрать с собой, желание уйти в иной мир (заключительные формулы)
«...Уходи́шь ты ат меня наве́ки,
вазьми́ и меня́ сабо́й.
Лу́чше бы на тваѐ ме́ста легла́ я, <...>
Лу́чше б я за́нила тваѐ ме́стѣ́чко,
вазьми́ меня́ сабо́й...»
(П.-Г., Ганьково 5028-22).
«...Ишшо́ табѐ жит(и) бы на́да,
лучши́ б мне памира́ть ба...»
(Опоч., Якуше́во 2862-32).
«Сыно́к, сыно́к,
Пажа́лѝ Наташу, и нас, и Ла́рисаньку,
Вазьми́ ты до́чиньку к сябе́»
(Беж., Ашево 5190-20).

ПРИЧИТАНИЯ НА КУКУШКУ

Устойчивые формы обращений

«Ма́я си́зыя куку́шечка»
«Ми́лыя куку́шечка»
«Ма́я ми́лая куку́шачка»
«Жала́нная ты ма́я куку́шечка»
«Ма́я си́зыя заго́нюшка»
«Любо́вная си́зыя заго́нюшка»
«Ма́я си́зыя заго́нюшка, се́рыя куку́ша́чка»
«Го́рькыя сироту́шка»

Основные сюжетные мотивы

- ✧ сетование на то, что кукушка «прибавляет горе» (зачинные формулы)
«Любо́вная си́зыя заго́нюшка,
(Даждала́ те́пльва ле́течка),
Ты куку́ешь, мне прибавля́ешь
вя́лыкыя го́рюшка,
Маму́ рятыви́му сярде́чушку.
Все вися́ютца, до́брыи лю́дюшки,
дажда́ли те́пльва ле́течка,
А я аблива́юся гаря́чим сле́зынькым,
Ох, ли́хынька!»
(Новорж., Тарасово 2188-12).
«Жала́нная ты ма́я куку́шечка,
Раскы́кава́лася на чию́ ж ты гало́вушку...»
(Новорж., Дорожкино 5050-20).
- ✧ просьбы разделить горе (зачинные формулы)
«Пакуку́й-ка, ма́я си́зая,
ма́я си́зыя заго́нюшка,
Развяди́ ты маѐ го́рюшка.
<...> Успако́й рятыви́а сярде́чушка,
Ма́я си́зыя заго́нюшка»
(Опоч., Норкино 2166-01).
«Пакуку́й, ма́я си́зыя заго́нюшка,
Абра́дуй ми́ня, го́рькую сироту́шку,
Развяди́ мне ба́льшо́е го́рюшка»
(Опоч., Норкино 2165-20).
«Приля́ти-ко, си́зыя куку́шечка,
На э́ту куд(ы)ря́выю бяре́зушку,
И ка м(ы)не́, го́р(и)ку́й(и) сироту́шке...»
(Опоч., Авсейково 2168-01).
«И приля́ти ж ма́я ты ми́лая,
и ма́я ж ми́лая куку́шачка, ох, ох!
И рызвяди́ маѐ ж ты го́рюшка...»
(Опоч., Глубокое 2812-09).
«Пакуку́й, си́зая куку́шечка,
Приля́тевши ка мне, го́рькой сироту́шке...»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-54).
«Пакуку́й, ма́я си́зыя заго́нюшка,
се́рыя куку́ша́чка,
И лягла́ радими́а ма́мынька,
Бросила́ ми́ня, го́рькыю сироту́шку.
Пакуку́й, ма́я си́зыя куку́шучка,
Над маѐй буйну́й гало́вушкой...»
(Опоч., Якуше́во 2866-03).
- ✧ просьба передать вести родственникам
«Слета́й к маѐй ми́лай до́чиньки,

Рыскажі пра маё горюшка,
Как я пытапаю и страдаю.
Мая милая дятёнычек,
Залятёвши ты на дальнюю старонушку...»
(Беж., Крыжово 5205-20).

«Кукушечка,
Слятай к маёй милай дёвчынке,
Рыскажі пры маё вялікае горюшка,
Как я па ёй страдаю, милаю дятёнычку»
(Беж., Крыжово 5205-21).

- ✧ просьбы передать вести умершим родственникам
«...Слятай на дальнюю старонушку,
К маёй милай палавінушке,
Расскажі пра маё вялікія горюшка. <...>
Как мне жить труднёшенька,
растить малых детушек»
(Опоч., Норкино 2166-01).
«...И пирядай ат миня,
гор(и)кой сиратинушки,
Маёй(и) радiтел(и)ке
роднай матушке,
И кар(ы)мiл(и)цу
род(ы)ному батюшке,
И штоб ані ні б(ы)рoсилi, пыс(ы)таралiсь
аба мне, гор(и)кой сиротушке»
(Опоч., Авсейково 2168-01).
«...Слятi ж на тую старонушку,
Где май мiлые дeтушки (лятiт).
И расскажі пра маё вялікія горюшко»
(Опоч., Глубокое 2812-09).
«...И пылятiшь ты к майм сиротушкам»
(Опоч., Глубокое 2812-09).

- ✧ обращение к кукушке, как к воплощению души умершего
«Пакукуй, сiзяя кукушечка. <...>
И как ты, с чужой дальной старонушки,
Навeстiла меня, горькую сиротушку.
Ой, не удаля ль мая галовушка,
Ой, не прилятeл ли ты ка мне,
горькой сиротушке?
Где ж ты скiтаeшь на чужой
дальной старонушке,
На чужих дoбрых людюшках?»
(Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-54).

- ✧ высказывание пожелания полететь птицей «в дальнюю сторонушку»
«...Если б были у миня сiзьи крiлушки,
Паднялaсь ба я к синей нeбушки,
Вмeстi с табой, горькая сиротушка,
Слятала б на чужую дал(и)ную старонушку,
Нашлa б сваю удалую галовушку,
Мiлава салавeюшка»
(Новорж., Тарасово 2188-12).

- ✧ высказывание «своего горя»
«...И рас(ы)прасi ты, сiзья кукушечка,
И как(ы) гарiоу жи я вялікiе горюшко,
Биз свавo радiтилa рoд(ы)ныва батюшка.
И нет(ы) ў миня ні матуш(ы)ки, ні батюшки,
И астaлыся я, гор(и)кiя сиротушка,

И хажу па в(ы)сiм(ы)
дoб(ы)рым людюшкым,
И па тяж(и)кой рабoтушке.
И рысспрасi ты ў миня,
гор(и)кой сиротушки,
И я табe буду раскaзывaт(и),
мая сiзья кукушечка...»
(Опоч., Авсейково 2168-01).

«...Горькая я сиротушка,
Ни пaпiть, ни пaйсь мне, сиратiнушки. <...>
Миня находят добрые людюшки,
Накoрмiть и адeнуть, и абують.
Как же я буду жить,
горькая сиротушка,
Бeдная я галoвушка?
Бeдная ты кукушечка,
Прилятi на маe-то горюшка! <...>
Я – горькая сиротушка,
Я бeсчaстныя зарoжена,
Горькая сиратiнушка.
В миня не было ни мамушки,
Я – буйная галoвушка,
Как травiнушка в полe...»
(Новорж., Дорожкино 5050-20).

* * *

Перечень записей похоронных и поминальных причитаний¹⁸

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Залог 5038-32; Канашовка 5184-17, 5185-02; Лябино 5209-03.
Вишлeвская вол.: Вишлeво 5042-08, 09.
Выборская вол.: Рогаткино 5031-20.
Дубровская вол.: Кораблeво 5003-45, 47.
Жадрицкая вол.: Коротыли 5048-03, 04, 06; Рудняха 5033-38, 5035-32, 5210-30.
Заборьевская вол.: Макарово 2198-08, 2201-07, 08, 5201-09.
Зареченская вол.: Грибаново 5004-29.
Оршанская вол.: Большая Слобода 5206-17–19, 21; Запятково 5212-11; Мосеево 5203-03–05.
Стеховская вол.: Ботвино 5045-07, 09; Губкино 5030-07; Соболицы 5017-19; Стехово 4999-10.

Опочечский район:

Глубоковская вол.: Авсейково 2167-08; Зуйково 2851-15–18; Рупосы 2851-45.
Духновская вол.: Якушево 2862-32, 33.
Лобовская вол.: Куденково 2231-29, 2240-01; Лёдово 2268-07; Решетниково 2299-20, 21.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Ганьково 5028-22, 5029-03; Кириллово 5009-20; Луговка 5021-07.

Перечень записей полевых причитаний

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Бородежки 5051-07; Дорожкино 5050-03–05, 11, 16, 17; Залог 5036-10.
Вёскинская вол.: Гридино 5047-09.
Выборская вол.: Рогаткино 5031-16.

Перечень записей причитаний на кукушку

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Дорожкино 5050-20, 22.

Заборьевская вол.: Тарасово 2189-05.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Авсейково 2167-09, 2168-01; Бочкари
2814-03; Вельица 2866-03; Глубокое 2812-09.

Норкинская вол.: Норкино 2165-20, 2166-01.

Перечень записей причитаний по ряженному «покойником»¹⁹

Бежаницкий район:

Ашевская вол.: Ашево 5190-01, 03.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Тарасово 2188-15.

- ¹ Новорж., Кораблёво 5003-47.
- ² Опоч., Авсейково 2167-08.
- ³ Опоч., Рупосы 2851-45.
- ⁴ Беж., Кисели – Черняково* Новорж. 5218-54.
- ⁵ Новорж., Тарасово 2188-12.
- ⁶ Опоч., Лёдово 2268-07.
- ⁷ Опоч., Зуйково 2851-16.
- ⁸ Новорж., Рудняха 5210-37.
- ⁹ Новорж., Рудняха 5210-37.
- ¹⁰ Опоч., Лёдово 2268-07.
- ¹¹ Новорж., Макарово 2201-07, 07а.
- ¹² Новорж., Мосеево 5203-05.
- ¹³ Опоч., Авсейково 2167-08.

- ¹⁴ Новорж., Канашовка 5185-02.
- ¹⁵ Опоч., Якушёво 2862-32.
- ¹⁶ Новорж., Большая Слобода 5206-17.
- ¹⁷ П.-Г., Ганьково 5028-22.
- ¹⁸ В перечни записей причитаний по экспедиции 1999 г. включены сведения о тех образцах, которые цитируются в разделе, посвященном содержанию поэтических текстов. Кроме того, по записям 1999 г. в данном разделе цитируется текст причитания на кукушку из д. Кисели Беж. – Черняково* Новорж. 5218-54, который вошел в перечень.
- ¹⁹ См. в Разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники».

Раздел 11

ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ
ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Исполнение лирических песен и баллад приурочено к зимним посиделкам и вечерам (преимущественно, баллады), летним полевым работам и к свадебному обряду.

Балладу «Из-под камушка, камня синего» исполнительница выучила «от стариков»: «Пряли, пасреди избы был светёц, жгли лучину – керосина не было. И сидели кругом женщины, пряли и пели песни разные, разные песни» (Новорж., Большая Слобода 2201-21). В Красногородском районе вечером на посиделках пели песни «Што за красновськи ли да робяты», «Соловей мой, соловей». Пели, когда пряли: «Зимой пели мы ёта. Вот сабиралися на пасидёлки, ве́чером прясъ, <...> выхаділи петь. Бывала, маладѣжь сабѣритце» (Красн., Лоскутина 1583-11, 1646-14). Эту песню могли петь как женщины, так и мужчины: «Атѣц [у матери] харашо́ песни пел. Так вот и яна́ ат атца́ <...> выу́чила»; «Маёй матери это уже батка. И песни он, бывало, расстарінныи пел» (Красн., Лоскутина 1583-09, 11, 1646-05, 11). На посиделках за прядками в д. Броды Опочецкого района пели песню «Лучина-лучинушка».

Повсеместно зафиксированы упоминания о пении протяжных песен во время летних полевых работ: на сенокосе пели «далявыи песни» (Новорж., Крюково 5011-33); когда вечером шли со жнивья и с покоса, всю дорогу пели «голосные песни» (Новорж., Малое Алешно 5000-23). «Забы́рется в виш-

ня́к и как крь́кне яна́ песни! Ой! Когда жали. “Ну слухайте! Отдохните!” И как заты́не яна́, заты́не...» (Красн., Зубавы 1653-18). Девушки пели в поле «далявы́м мотивом» – «голос, как на свадьбе». Поют «песнохо́рки» – женщины, которые умеют петь песни (Новорж., Кораблёво 5003-32, 41, 42). «Хараво́дом большим пели» – когда сено гребли, жали (Опоч., Белоусово 1659-29), слушали, как раздаются «гулы» (Новорж., Адорье 5005-24).

Значительная часть лирических и балладных песен в данной традиции приурочена к свадебному обряду. В д. Горушка Опочецкого района песню «Соловей мой, соловей» пели, «кагда́ уже жани́х уя́жжае, с нявѣ́стый вья́жжае, эта сваде́бная песня́» (Опоч., Горушка 1623-06). «Не в пиру ли я была» – «баяры́шная песня́», ее пели до венца, когда невесту сажали за стол и ждали жениха (Опоч., Бальтино 1639-38). Песню «Стой, калинушка, не шатайся» повсеместно пели на отъезд новобрачных в церковь и при встрече от венца: «Жѣ́ншшины сабра́вши, и паю́ть, кагда́ уя́жжаю́ть малады́и запы́сыватца. <...> Абра́тна е́дутъ – апа́ть бабы выхо́дятъ арте́лью, <...> паю́ть» (Опоч., Авсейково 2166-11). В д. Терехи Опочецкого района на отъезд жениха за невестой пели «Молодка молоденькая, полюби́ла молодца холосте́нького». Балладу «Отдал меня батюшка замуж за болота» в д. Мыза Красногородского района пели вечером в день свадьбы, когда гости невесты приезжали в дом жениха.

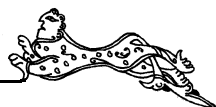
ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ
ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняется текст 9)

♩=120

д. Лоскутина, Красногородский р-н, 1646-14

Са - ла - вѣй мой, са - ла - вѣй, о(й),
га - ла - сѣ - - - стай ма - (о) - ла - дѣй.

Салавэй мой, салавэй,
О(й), галасістай ма(о)ладой.

Галасістай маладой,
О, ни лятай в зялёный сад.

Ни лятай в зялёный сад,
О, ни сбивай мой винаград.

Винаградинка мая,
О, даляко в полі рас(ы)ла.

Дли¹ дарожки, гли большой,
О, гли широк(ы) стал(ы)бавой.**

Мая русыя касá –
Всяму гóраду красá.²

Исп.: Яковлева М. И., 86 л. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1984. Расп.: Королькова И. В. «Ну кагда – зимой пели мы ёта. Вот сабирали-ся на пасидёлки, вечером прясть, дык эта там вот сидишь, прядёшь. Всё эта сабиралися. Ну вот, выходили петь, бывала, маладэжь сабэритце. Ну, мало, у нас чатыры сястры было, мы так мало кто падхватывал, ня знали. Мая мать харашо пела, <...> маёй матери <...> батька. И песни он, бывало, расстаринны пел» (Красн., Лоскутина 1646-03).

¹ «Дли», «гли» – возле, около, у.

² Окончание текста в пересказе дано по звукозаписи 1583-11 (от той же исполнительницы).

№ 2 (с вариантами данного напева исполняется текст 9)

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-04

♩=78

Са - ла - вей мой, са - - - ла - вей,

га - ла - сй - - - стый ма - - - ла - дой.

Салавэй мой, салавэй,
Галасістый маладой.

Ни летай в мой зелен сад,
Ни бивай мой винаград.

Винаградинка мая
Ва чистом полі расла,

В чыстым полі при далі,
При далины ширакой,

При дароги при большой,
При широк(ы) сталбавой.

Пайдў в поле пасижў,
На далину пагляжў,

Ни летит ли салавэй
И не вьётца ль на́да мной,

Над маёю галавой,
Над маёй русой(и) касой,

Над маёй русой(и) касой,
Да над девичьей красой.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 3

д. Липица, Опочецкий р-н, 1633-26

♩=96

Зо - - - рюш - ка, ох - - - ти, за - ря (в)у - трен - ни - я, вя - че - р(ы)не - я.

Вя - че́р - не - я, ох, на за - ка - те я - сна - ва ме́ - си - ца.

Зорюшка,
Охти, заря (в)утренняя, вяче́р(ы)нея.

Вяче́рнея,
Ох, на закате яснава ме́сица.¹

На восходе́ тёпла солнушка,
О, вахаділи на зелёный луг.

На зялёный луг...
Ой, становіліся ва яды́ный круг.

Исп.: Михайлова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 20.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Подтекстовка второй строфы реконструирована по образцу первой.

¹ Далее напев по структуре неустойчив.

№ 4 (текст 5)

♩=96

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-08

А по́л - на - та, со́л - ныш - ка, па - - - за ле́ - си́ - кым ха - дй - т(и), ох, ды
по - л(ы) - на - та крас - на - му в са - - - - ду яб - лынь - ку су - шить.

А по́лна-та, со́лнышка, па-за ле́си́кым хадй́т(и),
Ох, ды по́л(ы)на-та краснаму
в са́ду яблы́нку сушить.

А по́лна-та краснаму в са́ду яб(ы)лы́нку суши́т(и),
Ох(ы), по́л(ы)на-та де́ваѿ(и)ки па мо́ладцу тужить.

Э, по́лна-та де́ваѿ(и)ки(е) па мо́ладцу тужй́т(и),
Ох(ы), как же мне, де́ваѿ(и)ке,
ня плакать, ни тужй́ть?

Э, как же мне, де́ваѿ(и)ке, ня плакать, ни тужй́т(и),
Ох(ы), за всё-та ле́тиѿ(и)ко та́кова ни нажй́ть.

А за всё-та ле́тиѿ(и)ко та́кова ни нажй́ть,
Ох(ы), што он ни ро́стам(ы),
ни харо́стам,¹ красато́й.

А што он ни ро́стам, ни харо́стам, красато́й, да
Ох(ы), всёй-та пасту́пачкай, маладе́цкай чи́стато́й.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Напев транспонирован на тон вверх.

¹ «Харо́стам» – «хоробством», храбростью.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняется текст 3)

♩=90

д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-26

Вы - ле - та́ - я мой са -
ко́ - - - ли - ѿек, за - ѿем у́ле - та́ - ешь с глаз.
...3. Сна-ря - жа́ - ла ха - ра - шо́... ой, да я сна - ре - дй́м - ши, при - - - у -
брав - ши, пра - ва - жа́ - - - ла да - ле - ко.

Вылета́я мой сако́лиѿек,
Заѿем у́лета́ешь с глаз.
Заѿем у́лята́ишь с глаз...
Ой, да ящё ли та, ой, сваво́(й) мило́ва
Снаряжа́ла харашо́.
Снаряжа́ла харашо́...
Ой, да я снаредй́мши, приубра́вши,
Праважала́ далеко́.

Праважала́ далеко́...
Ой, я да тех пор праважала́,
Где сканѿалы́ся любовь.¹
Где канѿалы́ся любовь...
Ай, где(и) канѿалась, спра́скалась,
Сле́зна пла́кыла па ё́м.
Сле́зна пла́кыла па ё́м...
И у слеза́х дру́жку прасй́ла
Любезно́му сваему́.

Любезно́му свае́му...
– Ай, ты ш(ы), сер(и)де́шный друг любе́зный,
Хоть нямно́жка паживе́м.

Хоть нямно́жка паживе́м...
А хоть(и) нямно́жка, хоть ма́ленька,
Ади́н но́ничей² гадо́к.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Напев транспонирован на тон вверх.

¹ Продолжение текста дано по звукозаписи 1631-10 (от тех же исполнителей).

² «Но́ничей» – нынешний.

№ 6 (текст 6)

♩=90 д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-21

Пас - тух мой, пас - ту -

шо́ - - - - - чик, о - й(и), пас - тух ми́ - линь - кий дру - жок.

Пас - тух ми́ - линь - кий дру - жок... А што ты хо - дишь про́чь ат

ста - - - - - да, о - й(и), сам на кру́ - тый би... ай, би - ре - жо́к.

Пастух мой, пастушо́чик,
Ой(и), пастух ми́линький дружок.
Пастух ми́линький дружок...
А што ты ходишь про́чь ат ста́да,
Ой(и), сам на кру́тый би... ай, бирежо́к.
Сам на кру́тый биряжо́к...
Ой, я не ат солнышка, не ат жа́ру,
Ой(и), сваё лицо би... ой, бирягла́.
Сваё лицо бирягла́,
Ах, темнато́й лице́ пакрылось,
Ой, злой тумани́к на(й)... напа́дал.
А злой тумани́к напа́дал...
А, как са ётова туману́
Балоти́нычка в зашла́.
Балоти́нычка в зашла́...
Ах, как са ётай былати́нки,
Ой, ча́стый до́жжик пралива́л.

Ча́стый до́жжик пралива́л...
Ай, как са ёты́ва са до́жжа,
Ой, бы́стра ре́чка ра... ай, разли́лась.
Бы́стра ре́чка разли́лась...
А как па ётай бы́страй ре́чки,
Ой, ёхыл ми́лый в ча́ланке́.
Ёхыл ми́лый в ча́ланке́...
Ой, ча́ланоче́к рызла́мился,
Ой, на́чал ми́лый во... ой, воду ли́ть.
На́чал ми́лый воду ли́ть...
А ва́да льётца, ми́л гребётца,
Ой, ка кру́тому би... ай, бирежкú.
Ка кру́тому бирежкú...
– Ох, пада́й ру́чку чи́рез ре́чку,
Ой(и), на сваю́ старо́нушку.
На сваю́ старо́н(ы)ку...
– Ох, ма́я ру́чка карате́нька,
Ой(и), бы́стра ре́чка ши... ой, ширака́.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В.

№ 7 (текст 2)

♩=96

д. Терехи, Опочецкий р-н, 2270-18

Ма - ло́д - ка ма - я́, ой, ма - ло́д - ка ма - ло́ - динь - ка, ма - ло́ - де - н(и) - ка - я.

Ох-ти, ма-ло́ - день - ка - я, ой, па-лю-би́-ла мо́ - лад - ца ха - лас - те́нь-ка - ва.

Мало́дка ма́я,
Ой, мало́дка мало́динька, мало́ден(и)кая.
Охти, мало́денькая,
Ой, палю́била мо́ладца халасте́нькава.
Охти, халасте́нькава...
Ой, палю́бивши мо́ладца, ня мил белый свет.
Охти, ня мил белый свет...
Ой, куда не взадумаю – даро́жин(ы)ки нет.
Охти, даро́жинки нет...
Ой, пыг(ы)ляжу́ в а́кошечка – даро́жка ляжи́ть.

Охти, даро́жка ляжи́ть...
Ой, па ётой даро́жинке шастёр(ы)ка бяжи́ть.
Охти, шастёрка бяжи́ть...
Ой, ва ётой шасте́рычке мой милóй сидит.
Охти, мой милóй сидит...
– Ой, пастóй, пастóй, мили́нький, пастóй, падажди́.
Охти, пастóй, падажди́! **
– Ой, рад бы, рад бы, кро́вушка,
рад бы пыдажда́ть,
Куча́ри-изво́зчики ко́ней не сдя́ржа́ть.

Исп.: Стрелкова А. С., 1925 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.08.1987. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Поют на свадьбе, когда жених уезжает за невестой.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняется текст 8)

♩=66

д. Лоскутина, Красногородский р-н, 1646-05

Што за кра́с - - - нов - ски ли да ро - бя́ - - - ты,

о - х(ы), я - ны́ де́ - (и) - неж - ны - ба - га́ - - - ты.

Што за кра́сноски¹ ли да робя́ты,
Ох(ы), яны́ денежны-бага́ты.
Яны́ денежны ли ды бага́ты,
Ох(ы), яны́ бе́лаи-кудрява́ты.
Яны́ белы, бе́лы-кудрява́ты,
Ох(ы), яны́ шуто́чки шутили.²

Яны́ шуто́чки ль ды(й) шутили,
Ох(ы), сва́й сто́раны хвалили.
Как у нашей во старо́нки
Девки там бага́ты и краси́вы.
Призжа́йти, ма́льцы, к нам и в сва́ты,
Вабира́йти же́ны са́мы.

Исп.: Яковлева М. И., 86 л. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Пели на посиделках, когда пряли: «Ну, бывало, на пасиделки сыбира́ют пряс[т]ь, ве́черым гуляли. Ма́льцы хади́ли на пасиделки. Быва́ла, мно́га наро́ду набе́ретце, ма́льцев – прялки выно́сят, пагуля́ют ве́чер. А то садя́тце за прялки, ка́торые гуля́ют ма́льчик с де́вкый, всё бывало, за прялки. <...> Зна́ла [песню] то́лько ма́я ма́ти, нас и (в)у́чи́ла. <...> И ате́ц хара́шо́ песни пел. Так вот и яна́ ат атца́, а па́том и ана́ што-то вы́у́чила» (Красн., Лоскутина 1583-09). Напев транспонирован на полтона вверх.

¹ «Красновски» – из с. Красное (ныне – Красногородское).

² Продолжение текста дано по звукозаписи 1583-09 (от той же исполнительницы).

№ 9 (текст 17)

♩=78

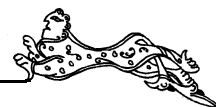
д. Броды, Опочецкий р-н, 1632-09

Лу - чи́ - на - лу - чи́ - нуш - ка, не яс - на га - ри́шь, ох,

не яс - на га - ри́шь да не вспы́ - хы - ва - ишь.

Лу́чина-лу́чинушка, не я́сна га́ришь,
Ох, не я́сна га́ришь да не вспы́хываишь.
Ой, а́ли ты, лу́чинушка, в пе́чки не была,
Ой, а́ли ты, лу́чинушка, не высушена?
– Ой, я была в пе́чи да вча́рашней на́чи,
Ой, свякро́вьюшка-матушка в пе́чку лазила.
Ой, свякро́вьюшка-матушка в пе́чку лазила,
Ох, и меня, лу́чинушку, вадо́й залила.
Ох, и меня, лу́чинушку, вадо́й палила.
– Ой, па́дружки-га́лубушки, ла́житесь спать.
Ой, па́дружки-га́лубушки, ла́житесь спать,
Ой, ла́житесь спать, да вам не́кыва жда́ть.
Ой, ла́житесь спать, да вам не́кыва жда́ть,
Ох, а мне, мыладе́шеньке, всю но́чку не спа́ть.
Ох, а мне, мыладе́шеньке, всю но́чку не спа́ть,
Ой, всю но́чку не спа́ть да перину́шку стла́ть.
Ой, всю но́чку не спа́ть да перину́шку стла́ть,
Ох, перину́шку стла́ть да изга́ловья кла́сть.
Ой, перину́шку стла́ть да изга́ловья кла́сть,
Ох, изга́ловья кла́сть да ми́ла дру́жка жда́ть.
Ай, пер́вый сон сасну́ла – ми́ла дру́жка нет,
Ох, вто́рой сон сасну́ла – пи́тухи паю́т.
Ой, вто́рой сон сасну́ла – пи́тухи паю́т,
Ох, тре́тий сон сасну́ла – за́ря бе́лый де́нь.

Ой, тре́тий сон(ы) сасну́ла – за́ря бе́лый де́нь,
Ох, как па е́тый зо́рюшки ми́линький иде́т.
Ох, как па е́тый зо́рюшки ми́лый мой иде́т,
Ой, шу́бушка рама́навска пашу́мливает.
Ой, шу́бушка рама́навска пашу́мливает,
Ой, сапо́жки казло́вы паскри́певают.
Ой, сапо́жки казло́вы паскри́певают,
Ох, натура́льный тро́ста́чий пасту́кивет.
– Ой, ча́во же, мой ми́ленький, ра́ньше не прише́л?
– Ох, ты ма́я же́ла́нная, в карты праи́грал.
Ох, ты ма́я же́ла́нная, в карты праи́грал,
Ох, вы́игрыл я ты́сецу, вы́игрыл я две.
Ох, вы́игрыл я ты́сецу, вы́игрыл я две,
Ох, вы́игрыл я, ми́лыя, пе́рстьень зылато́й.
Ох, вы́игрыл я, ми́лыя, пе́рстьень залато́й,
Ох, с угрю́мый жа́ноу побра́нка была.
Ох, с угрю́мый жа́ноу побра́нка была,
Ох, а́на тябе́, ми́лыя, ку́рвый назвала́.
Ох, а́на тебе́, ми́лыя, ку́рвый назвала́,
– Ох, убей, убей, ми́линький, угрю́му же́ну.
Ох, убей, убей, ми́линький, угрю́му жа́ну,
– Ох, угрю́ма же́на да зако́нам(ы) да́на.
Ох, угрю́ма же́на да зако́нам(ы) да́на,
Ах, ты, ма́я ми́лая, во́лею нажи́та,
Ах, ты, ма́я ми́лая, во́лею нажи́та.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Напев транспонирован на полтона вверх. Пели на посиделках, сидя за прялками.

№ 10 (текст 7)

♩=126

д. Глубокое, Опочецкий р-н, 2814-07

Го - ре́ ма - ё́ вя - ли́ - кы - ё́, пай - ду́ с го - ря в чи́сто по - лё.
Горе́ маё́ вяли́кыё́,
Пайду́ с го́ря в чи́сто по́лё.
В чи́сто́м поле́ растёт тра́ва,
Растёт тра́ва зе́лёная.
Растёт тра́ва зе́лёная,
Цветут цве́ты ша́лко́вые.
Са́р(ы)ву́ цвято́к, спляту́ вяно́к
Сваему́ дру́жку на га́лову́шку.

– Наси́, д(ы)ружо́к, ня сбрасыва́й,
Люби́ меня́, не спа́кидывай.
Люби́т(и) ня ста́л, тюр(и)му́ спа́зна́л,
В тюр(и)ме́ сиди́ть, в ак(ы)но́ гляди́ть.
Ад(ы)но́ ж ак(ы)но́ – на ро́дину,
Яшшо́ ж акно́ – в чи́сто по́лё.
В чи́сто́м по́ле растёт тра́ва,
Растёт тра́ва ла́зо́выея.

Исп.: Григорьева Н. Л., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 30.06.1989. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В. Пели всегда, когда скучно становилось, когда горе.

№ 11 (текст 20)

♩=90

д. Бахирево, Красногородский р-н, 1539-34

...3. Па - шёл в ка - бак, пра - пил ка - ня́, да - мой при - шёл, жа - ну́ на - бил.

И - ди, жа - на́, вы-ку- пай ка - ня́, ес-ли вы - ку - пишь, так да-мо́й вя - ди́.

Бярэзушка кудрявыя,
А мая жаньба нясшасныя.

Гыварілі мне – муж ня п'яница,
А ён – горькыя прапо́ица.

Пашёл в кабак, прапіл каня́,
Дамой прашёл, жану́ набил.

– Иди, жанá, выкупай каня́,
Если выкупишь, так дамóй вяди́.

А ня выкупишь, так самá ни хадí.

Пашла́ жанá выкупать каня́,
Сваё дабро за каня́ снясла́.

Исп.: Осипова Л. Н., 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 02.02.1984. Расш.: Полякова А. В.

№ 12 (текст 19)

♩=108

д. Лоскутина, Красногородский р-н, 1646-04

Ты ма- рóz, ма - рóz, ни сма - рóz мя-ня́, ох, ни сма-рóz мя-ня́, ды пó-лем [é - ду - чи].

Ты марóz, марóz, ни смарóz мяня́,
Ох, ни смарóz мяня́, ды пóлем [ёдучи].

Пóлем [ёдучи], каня́ вёдучи,
Ох, как жанá мужа и ниснавiдила.

И ниснавiдила, разабiдила,
Ох, взяла вóстрый нож, мужа зарéзала.

Мужа зарéзала, в сад навёсила:

– Ох, ты виси, мой муж, муж, навешáйся.

Муж, навешáйся, всяких птáшеца́к,
Ой, всяких птáшеца́к ты наслушáйся.

Исп.: Яковлева М. И., 86 л. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1984. Расш.: Королькова И. В., Полякова А. В.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняется текст 18)

♩=60

д. Большая Слобода, Новоржевский р-н, 2201-20

Из - под ка - муш - ка да кам - ня си - не - ва,

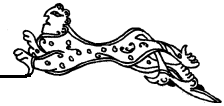

Ох, бéг - ла ре - чуш - ка, да бéг - ла бы - стра - я.

Из-под камушка да камня сiнева,
Ох, бéгла рéчушка, да бéгла быстрая.
Ох, не на той рекi да князь каня́ пайл.
Ох, князь каня́ пайл, а муж жену губил.
– Ох, не губи ты меня да сярéд бела дня,
Ох, загуби ты меня да сярéд ноченьки,
Ох, сярéд ноченьки да сярéд тёмнаю,
Ой, кагда́ детушки да спать палягутца,
Спать палягутца да матки хвátятца:
– Радно́й батюшка, где ж наша матушка?
– Ох, ваша матушка да ва сыром бару́.
Ох, ва сыром бару́ да берёт ягáдки.

Ох, берёт ягáдки да земляни́чки.
– Ох, не абмáнывай нас, родный батюшка,
Ох, наша матушка ва быстро́й рекi,
Ох, ва быстро́й рекi да пад калóдиной,
Ох, пад калóдинкой да под лежáчею.
– Ох, вы не плáчти, май да мiлы детушки,
Ох, как срублю я вам да избу нóваю,
Ох, приведу я вам мать малóдую.
– Ох, загарiся ты, да изба новая.
Ой, правали́ся ты, да мать нерóдная.
Ох, приди ты к нам, да мать родная.

Исп.: Егорова А. В., 1915 г. р., Ванько О. Д., 1914 г. р., Кырнова А. Н., 1925 г. р., Тарасова М. А., 1925 г. р., Клевцова М. Г. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1987. Расш.: Королькова И. В., Полякова А. В. «Пряли, пасреди избы был светёц, жгли лучину – керосина не было. И сидели кругом женщины, пряли и пели песни разные, разные песни. Вот эту песню я запомнила, как ани пели. Очень харашó пели. И ани тóлько пели так – адна́ начинает петь, втарáя прятáгивает ещё, и тут падхвátывают ещё галасáми, разными галасáми. Нам так не спеть сейчас. <...> Вот када́ адна́ тiянит, а втарiи сразу падхвátывают втарóй куплет. <...> Пели вот так и пели гаваркóм таким, и патóм тóлько тянут большe, панимáйте – тянут. А вот в это время, пакá ани прятáгивают – “и-и-и”, а в этот момент подхвátывают втарóй куплет».

№ 14 (с вариантами данного напева исполняется текст 18)

♩=120

д. Жгуново, Опочецкий р-н, 2273-07

Речка бы́стрыя, вада́ чы́стыя,
Люли, люли, вада́ чы́стыя.¹

Там мартю́хин(ы) сын(ы), он каня́ пайл,
Он ни каня́ пайл(ы), а жану́ губил.
Малада́ жанá сло́ва во́рныла:²
– Ни губи, муж, меня́ ся́рэд бе́ла дня,
А губи меня́ ся́рэд но́чўшкі,
Как ма́лы де́точ(и)ки па́разо́спю́тца,
Па́разо́спю́тца, с ла́вки сва́лю́тца,
Ро́дно́й ма́мен(и)ки яны́ хва́тютца,
Спро́сую́т: – Па́пен(и)ка, где на́ша ма́менька?
– Ва́ша ма́мен(и)ка ў́шла в ле́с за я́гды́кым.
За́лила́сь дите́ гаря́чэй слязо́й,
И па́шла і́скаць сваю́ ма́мыньку.

Иду́т(и) вал(ы)кі́, нясу́ть ру́ку,
Нясу́ть ру́ку с зы́латым пярстне́м.
– Ох(ы), па́пен(и)ка, за́чём абма́нивы́л?
Ишли́ вал(ы)кі́, нясли́ ру́ку,
Няс(ы)лі́ ру́ку с зы́латым пярстне́м.
– Ня п(ы)ла́ч(и), дятё́ маё́ любі́мыё,
Куп(ы)лю́ тябе́ зы́латый пярсте́нь.
– Ох(ы), па́пен(и)ка, зы́давы́сь ты ім.
– Ня п(ы)ла́ч(и), дятё́ маё́ любі́мыё,
Куплю́ тябе́ шал(ы)ко́вый плат.
– Ох(ы), па́пен(и)ка, памрэ́шь – гла́за́ на́крыць.
– Ня п(ы)ла́ч(и), дятё́ маё́ любі́мыё,
Куплю́ тябе́ дарагу́ шубу.
– Ох(ы), па́пен(и)ка, памрэ́шь – на сава́н тябе́.

Исп.: Дмитриева Е. Д., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.08.1987. Расп.: Полякова А. В. Исполнительница выучила песню от бабушки.

¹ Припев «Люли, люли» с повтором второго полустиха исполняется после каждой строки.² «Ворныла» – молвила.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняется текст 16)

♩=108

д. Белоусово, Опочецкий р-н, 1659-09

Што́ свя-кро́-вю́ш-ка па́ се́-нюш-кам па́ - ха́ - жи-вы-я, о - о - я - ё́, да па́ - ха́ - жи-вы-я.

А́ ня - ве́-нюш-ку - га́ - лу́-буш-ку па́ - бу́ - жи-вы-я, о - о - я - ё́, да па́ - бу́ - жи-вы-я.

Што́ свякро́вю́шка па́ се́нюшка́м па́ха́живы́я,
О-о-я-ё́, да па́ха́живы́я.

А́ няве́нюшку-га́лу́бушку па́бу́живы́я.
О-о-я-ё́, да па́бу́живы́я.

– Уста́нь, уста́нь, няве́стка, вста́нь, няро́нныя дятя́.
О-о-ё́-ё́, вста́нь, няро́нныя дятя́.

Ни тва́я ль э́та рабо́та нирабо́ты́на ста́йт,
О-о-я-ё́, нирабо́ты́на ста́йт.

Исп.: Петрова З. П., 1912 г. р., Егорова А. Е., 1911 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 20.07.1984. Расп.: Полякова А. В. Пели во время свадебного застолья.

Вариант текста:

Как свякро́вю́шка па́ се́ни́чкам па́ха́живы́ла,
Ой(и), да па́ха́живы́ла.

Как свекро́вю́шка няве́стушку па́бу́живы́ла,
Ой(и), да па́бу́живы́ла.

Как свекро́вю́шка няве́стушки ука́зывы́ла,
Ой(и), да ука́зывы́ла:

Как и пе́рвую рабо́ту – (й)ираву́ пше́ну́ смало́ть,
Ой(и), (й)ираву́ пше́ну́ смало́ть.

Как вто́рую-то рабо́ту – ко́зы ка́пусту е́дят,
Ой(и), ко́зы ка́пусту е́дят.

А́ как тре́тью рабо́ту – куры ко́напли́ клю́ют,
Ой, куры ко́напли́ клю́ют.

Гава́ри́т муж же́не: – Ды ты пасы́пй, пасы́пй, же́на,
Ох, ты пасы́пй, пасы́пй, же́на.

Ты пасы́пй, пасы́пй, же́на, да
пасы́пй, ба́рынька ма́я,
Ох, пасы́пй, ба́рынька ма́я.

Я за ба́рыньку же́ну да (й)ираву́ пше́ну́ сьме́лю,
Ох, (й)ираву́ пше́ну́ сьме́лю.

А́ я ко́з, вал(ы)ко́в в чы́ста по́ля прыга́ню́,
Ой, в чы́ста по́ля прага́ню́.

А́ я кур-га́р(ы)ло́в да все́х ва́ хле́в пы́запру́,
Ох, все́х ва́ хле́в пы́запру́.

Ры́ссярди́лись ма́ть на сы́на – ва
сал(ы)да́ты на сим(ы) ле́т,
Ой(и), ва салда́ты на сим ле́т.

Все́ шло́, все́ пра́шло да прыка́ти́лись,
Ой, прака́ти́лись.

Как идёт сын с салда́т, да а навстре́чу ему мать,
Ой, как навстре́чу ему мать.
Как навстре́чу ему мать, на́чала сыну пеня́ть,
Ой, на́чала сыну пеня́ть.
– Как тва́я кúр(ы)ва-жена ды
нам весь дом пражилá,
Ой, нам весь дом пражилá,
Са каню́шни, сы д(ы)варца́ – да
са́ма лу́чшева жеребца́,
Ой, са́ма лу́чшева жеребца́,
Как с зелёны́ва садо́чка – сылавéйку-пта́ше́чку,
Ой, салавéйку-пта́ше́чку.
Как с вы́сокыва тирема́ – да сваво́ мýлыва дитя́,
Ой(и), сваво́ мýлыва дитя́.
Как пашéл я, маладе́ц, да на вы́сокий на крыле́ц,
Ох, на вы́сокий на крыле́ц.
А навстре́чу малади́цу да мылада́ жена́ идёт,
Ой(и), мылада́ жена́ идёт.
Тисану́л я тисакóм да между́ белых ея́ плеч,
Ой(и), между́ белых ея́ плеч.
Пыкати́лись гылава́ да па навýм сена́м,
Ой(и), па навýм сена́м.

Как пашéл я, маладе́ц, да
вы каню́шню пыг(ы)ледéть,
Ой(и), во каню́шню пыгледéть.
Вы каню́шни, вы д(ы)варце́ да
все двена́дцеть жеребцов́,
Ой, все двена́дцеть жеребцов́.
Как пашéл я, маладе́ц, да ва зелёный сад гледéть,
Ох(ы), ва зелёный сад гледéть.
Вы зелёным(ы) вы садо́чке сылавéй-пта́шки паю́т,
Ой, салавéй-пта́шки паю́т.
Как пашéл я, маладе́ц, да на вы́сокий тиреме́ц,
Ох, на вы́сокий тиреме́ц.
На вы́соким(ы) тиреме́ц да висит лю́ли́чка,
Ой, висит лю́ли́чка.
Висит лю́ли́чка, да ляжи́т ля́ли́чка,
Ох, ляжи́т ля́ли́чка.
– Ты лю́ли-лю́ли, дитя́, да лю́ли, мýлые дитя́,
Ох, маё́ мýлые дитя́.
Нас с жено́й раз(ы)вела ды тва́я бабушка́,
Ох, тва́я бабушка́.
Тва́я бабушка́ ды ма́я матушка́,
Ох, ма́я матушка́.

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.07.1984. Расп.: Королькова И. В., Полякова А. В.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняется текст 13)

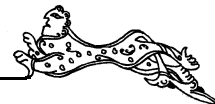
♩=96

д. Броды, Опочецкий р-н, 1631-13

Отда́л мяне́ ты́тенька за мхи, за ба́ло́та,
У́хтиньки, у́хтиньки, за мхи, за ба́ло́та.
Приказа́л мне́ ты́тин(и)ка се́мь лет ни летáти,
У́хтиньки, у́хтиньки, се́мь лет ни летáти.
А я ни стер(и)пéла, в пýтым пыля́тэла,
У́хтиньки, у́хтиньки, в пýтым пыля́тэла.
Паля́чу, гарю́ша, в зéлин сад на грушу́,
У́хтиньки, у́хтиньки, в зéлин сад на грушу́.
Пысма́триу, гарю́ша, што па́пин(и)ка ря́дит,
У́хтиньки, у́хтиньки, што па́пинька ря́дит.
А па́пин(и)ка ря́дит, [по́ двару гуля́ит],
У́хтиньки, у́хтиньки, по́ двару гуля́ит.
По́ двару гуля́ит, мяне́ воспомина́ит,
У́хтиньки, у́хтиньки, мяне́ воспомина́ит:
– Приля́тит да́чушка, приля́тит ра́днáя,
Приля́тит ра́днáя, гостя́ дарага́я,

У́хтиньки, у́хтиньки, гостя́ дарага́я.
Паля́чу, гарю́ша, в зéлин сад на грушу́,
Пыгля́жу, гарю́ша, што ма́минька ря́дит,
У́хтиньки, у́хтиньки, што ма́минька ря́дит.
А ма́мин(и)ка ря́дит, па сéнюшкам(ы) ходит,
У́хтиньки, у́хтиньки, па сéнюшкым(ы) ходит.
Па сéнюшкам(ы) ходит, мяне́ воспомина́ит,
У́хтиньки, у́хтиньки, мяне́ воспомина́ит:
– Приля́тит да́чушка, приля́тит ра́днáя,
Приля́тит ра́днáя, гостя́ дарага́я,
У́хтиньки, у́хтиньки, гостя́ дарага́я.
Паля́чу, гарю́ша, в зéлин сад на грушу́,
Пыг(ы)ля́жу, гарю́ша, што(й) ся́стрицы ря́дют,
У́хтиньки, у́хтиньки, што ся́стрицы ря́дют.
А ся́стрицы ря́дют, косы́ запля́тают,
Косы́ запля́тают, мяне́ воспомина́ют,
У́хтиньки, у́хтиньки, мяне́ воспомина́ют:

– Приляти́т сястри́чка, приляти́т радна́я,
Приляти́т радна́я, гостя́ дарага́я,
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, гостя́ дарага́я.

Пыля́чу, гарю́ша, в зе́лин сад на гру́шу,
Пыг(ы)ля́жу, гарю́ша, што няве́стки ря́дят,
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, што няве́стки ря́дят.

А няве́стки ря́дят – пирагі́ валя́ют,
Пирагі́ валя́ют, мяне́ вспамина́ют,
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, мяне́ вспамина́ют:

– Приляти́т, гарю́ша,¹ приляти́т абжо́ра,
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, приляти́т абжо́ра.

Пале́чу, гарю́ша, в зе́лин сад на гру́шу,
Пыг(ы)ля́жу, гарю́ша, што брати́шки ря́дя,

Ўхти́ньки, ўхти́ньки, што брати́шки ря́дя.

А брати́шки ря́дят – па саду гуля́ют,
По́ саду гуля́ют, мяне́ вспамина́ют,
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, мяне́ вспамина́ют.

Старший гавари́т(и): «Што ё́та за пти́ца?»
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, «што ё́та за пти́чка?»

Средний гавари́т(и): «На́да застрелі́ти».
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, «на́да застрелі́ти».

Младший гавари́т(и): «Брати́цы, пыга́дзі.
Ведь ня ё́та ль пти́чка, ня наша ль сястри́чка?»
Ўхти́ньки, ўхти́ньки, «ня наша ль сястри́чка?»

Исп.: Гаврилова М. Г., 1907 г. р., Гаврилова З. Г., 1909 г. р., Гаврилова А. Г., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 17.07.1984. Расш.: Полякова А. В., Мальцева О. В. Напев транспонирован на два тона вниз.

¹ Здесь исполнительницы одновременно поют «гарю́ша» и «абжо́ра».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

молодец в неволе

1. «Что же ты, мой соловьюшка, невесело сидишь»

– Что же ты, мой соловьюшка, невесело сидишь, в серебряной клеточке песен не поёшь?

– Не надо мне клеточка, золотой шесток, спел бы я, соловьюшка, в роще зеленой. Приклонил головушку к ветке зеленой. Зелёная веточка, весели меня.

Все друзья-товарищи ходят по суше, а я, добрый молодец, сижу взаперти. Отпустите молодца погулять к друзьям...

Опочецкий район:

Петровская вол.: Мироеды 1663-47.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»

девица – молодец: разлука; выбор, сватовство

2. «Молодка молоденькая» (варианты напева 7)

Молодка молоденькая полюбила молодца холостенького. Полюбивши молодца – не мил белый свет. Куда ни вздумаю – дороженьки нет.

Погляжу в окошечко – дорожка лежит. По этой дороженьке шестёрка бежит. В этой шестёрочке мой милой сидит.

– Постой, миленький, постой, подожди.

– Рад бы, кровушка, рад бы подождать, кучера-извозчики коней не сдержат.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Есенники 2284-23; Жгуново 2299-12; Решетниково 2275-03; Терехи 2270-18.

3. «Вылетает мой соколичек» (варианты напева 5)

Вылетает мой соколичек, зачем улетаешь с моих глаз?

Я своего милого снаряжала хорошо. Снарядивши, приубравши, провожала далеко. Я до тех пор провожала, где кончалась любовь. Где кончалась, распрощалась, слёзно плакала по нём. Во слезах дружка просила, любезного своего:

– Ох ты, сердечный друг любезный, хоть немножко поживём, один нынешний годок.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-12, 1646-09, 10, 16.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Горушка 1623-03.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-10, 1632-26.

4. «Гуляла я, девица» (напев свадебной песни – № 7)

Гуляла я, девица, во садочке, гуляла я, красная, в зелененьком. Сколола я ноженьку на былинку, болит моя ноженька, да не больно.

Гуляла я с миленьким, да не долго. Не долго, не коротко – три годочка. Поехал мой миленький в городочки. Со всеми красными девицами попростился, со мной, молодёшенькой, постыдился.

Красногородский район:

Покровская вол.: Мозули 1544-08.

5. «Полно, солнышко, по-за лесикам ходити» (напев 4)

Полно, солнышко, по-за лесикам ходить, полно красному в саду яблоньку сушить.

Полно девушке по молодцу тужить.

– Как же мне, девочке, не плакать, не тужить, за всё лето такого не нажить – ни ростом, ни красотою, всё-то поступочкой, молодецкой чистотой.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-08, 1632-25.

6. «Пастух мой, пастушочек» (напев 6)

Пастух мой, пастушочек, пастух – миленький дружок. Что ты ходишь прочь от стада на крутой бережок?

Я не от солнышка, не от жару своё лицо берегла. Темнотой лицо покрылось, злой туман напал. Как со этого тумана «болотиночка» взошла. Как со этой болотинки частый дождик проливал. Как с этого дождя быстрая речка разлилась.

Как по этой быстрой речке ехал милый в челноке. Челночок разломился, начал милый воду лить. Вода льётся, мил гребётся ко крутому берегу.

– Подай ручку через речку на свою сторонку.
– Ох, моя ручка коротенька, быстрая речка широка.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-20, 21.

7. «Горе моё великое» (напев 10)

Горе моё великое, пойду с горя в чистое поле. В чистом поле растёт трава зелёная, цветут цветы [лазоревые]. Сорву цветок, сплету венок своему дружку на головушку: – Носи, дружок, не сбрасывай, люби меня, не «спокидывай».

Любить не стал, тюрьму спознал. В тюрьме сидит, в окно глядит. Одно окно – на родину, ещё окно – в чистое поле. В чистом поле растёт трава [шелковая].

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2814-07.

8. «Что за красновски ребята» (варианты напева 8)

Что за красновски ребята, они денежны-богаты, они белы-кудреваты. Они шуточки шутили, свои стороны хвалили: – Как во нашей во сторонке девки там богаты и красивы. – Приезжайте, мальцы, к нам в сваты, выбирайте жён сами.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-09, 1646-05, 11.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Макушино 1663-29.

9. «Соловей мой, соловей» (варианты напевов 1, 2)

Соловей мой, соловей, не летай в мой зелен сад, не сбивай мой виноград.

Виноградинка моя далеко в поле росла, у дорожки большой, широкой столбовой.

Моя русая коса всему городу краса.

Вариант окончания: ...Виноградинка моя далеко в поле росла – в чистом поле при долине широкой, при дороге большой, при широкой столбовой.

– Пойду в поле посижу, на долину погляжу. Не летит ли соловей и не вьётся ль надо мной, над моею головой, над моей русой косой да над девичьей красой.

Вариант текста: Соловейка маленький, а головочек важенький. – Посвищи, соловейка маленький, во садике моём.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-10, 11, 1646-03, 07, 08, 14, 15.

Пограничная вол.: Поляково 1637-31.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Горюшка 1623-02, 06.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-04, 1632-27.

Петровская вол.: Гаврово 1639-12; Мишнево 1648-25; Мошённово 1663-43–45.

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

самовольная жена

10. «Не в пиру ли я была и не в беседушке»¹

Не в пиру ли я была и не в беседушке, я была у мила дружка, да у Иванушки.

Я не водку пила и не патоку, я пила сладкую водочку-вересовочку. Я не рюмками пила, не стаканами, я пила, молода, до полна ведра. Пила-пила – не напилась, не повалилась.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Бальтино 1639-38, 39.

¹ В данном тексте отсутствует мотив возвращения молодой домой. Варианты текстов, записанные в других районах, раскрывают этот сюжет, как «молодица и нелюбый муж» (молодица тайно уходит на гулянье к милому дружку) – см. каталог сюжетов хороводных и плясовых песен.

**ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

*братья навещают сестру; «дочка-пташка»;
мать в гостях у дочери; сестра и братья-разбойники; муж убивает жену по навету; «муж жену губил»; жена мужа повесила; муж-пьяница – выкуп коня; купцы увозят девушку*

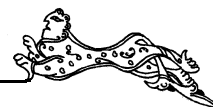
11. «Отдал меня батюшка замуж за болота»

Отдал меня батюшка замуж за болота. Не велел мне батюшка часто в гости ездить.

Два года проходит, третий наступает – в гостях не бывала, родню дожидала. Приезжают братья. Отворять ворота не желают, в дом их не пускают.

Выходила на крыльцо, своим говорила:

– Ах вы, братцы, вы родные, поезжайте вы домой. Поезжайте, не опоздайте, в тёмном лесу не но-

чуйте. Свезите вы привет моей маменьке родной. По-надеялась она на высоки терема, на дубовые «шка-па́» и на ясны самовары, на хрустальные стаканы.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Мыза 1644-06.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-04.

12. «Калинушку-малинушку водой подняло» / «Калина с малиной рано расцвела»

Калинушку-малинушку водой подняло. С той поры-времецка мать дочь родила. Не набравши разума – замуж отдала.

На чужой дальней сторонushке (калинушку-малинушку) без ветру сушит. Неродная мать (неродной отец) без вины бранит. А свекровушка всё ходит жужжит. Золовушки, «деверьюшки-соколушки» всегда презирают.

Полечу я пташкой на батюшкин садик, сахарную яблоньку слезами оболую, в свой высокий терем голос подаю.

Братья коней запрягают, за пивом уезжают, меня вспоминают: – Приедет ли сестрица, приедет ли родная, гостья дорогая? Мать пироги катает, меня вспоминает: – Приедет ли дочушка, приедет ли родная, гостья дорогая? Расскажи, дочушка, про своё про горюшко.

– Поживи, дочушка, поживи, родная. Старики скоро в землю пойдут, золовушки сами в люди пойдут, «деверьюшки-соколушки» тоже таких возьмут.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Малы 1662-03; Мыза 1644-05.

Пограничная вол.: Поляково 1637-29, 30, 1638-07.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Максимиха 1638-42; Ниченкино 1638-43.

13. «Отдал меня тятенька за мхи, за болота» (варианты напева 16)

Отдал меня тятенька за мхи, за болота. Приказал мне тятенька семь лет не летать, а я не стерпела, в пятом [лете] полетела. Полечу, горюшка, в зелен сад на грушу, посмотрю, горюша, что папенька «рядит». Папенька по двору гуляет, меня вспоминает: – Прилетит дочушка, прилетит родная, гостья дорогая.

Продолжение: ...Погляжу, горюша, что маменька «рядит». Маменька по сеньюшкам ходит, меня вспоминает: – Прилетит дочушка, прилетит родная, гостья дорогая. [То же]: ...Сестрицы косы заплетают, меня вспоминают...

...Невестки пироги валяют, меня вспоминают: прилетит обжора... Братишки по саду гуляют, меня вспоминают. Старший говорит: – Что это за птица? Средний говорит: – Надо застрелить. Младший говорит: – Братцы, погодите, ведь эта птичка не наша ль сестричка?

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Липица 1633-27.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-13.

14. «Мимо моего садика зеленого пролегала дороженька»

Мимо моего садика зеленого пролегала дороженька. Как по этой дороженьке ехала, горько-слёзно плакала. [Дочь] наказывала: – Ты лети, соловушка, на мою родимую сторонushку, сядь на любимую мою яблоньку и утешай мою родную мамоньку, чтобы она не плакала, горючих слёз не лила.

Опочецкий район:

Норкинская вол.: Норкино 2166-04.

15. «В городе жила вдова молодая»

В городе жила вдова молодая. У этой вдовы было девять сынов, а десятая дочь.

Девять сынов под разбой пошли. Десятая дочь замуж отдана – не за купчика, не за барина, а по конец белого света – за мирянина.

Год жила и два жила, а на третий год она «взгруснула»: – Муж мой, поедem в гости. Ты поедешь к родной теще, мои детушки – к родной бабушке, а я, молода, к родной матушке.

Они год шли, два шли, пришли в лес, заморились. Навстречу выходят разбойники. Мужа убили, детей в реку бросили, а её оставили.

Разбойники спать легли, а девятому не спалось, не дремалось – стал у неё выпрашивать, что откуда ты? – Было у меня девять братьев, все под разбой пошли, меня замуж отдали. – Вставайте, братья родные. Не мирянина мы загубили, не мирянина в воду бросили, не мирянку мы оставили. Мы оставили сестру родную, загубили зятя, в реку бросили племянника. Так пойдём же, сестра родная, в родимый дом, к своей матушке, чтобы она, государыня, не тужила, не плакала по тебе, горькой сиротушке.

Новоржевский район:

Жадрицкая вол.: Звягино ВФ 155-18, 19 (напев нестабильный).

16. «Как свекровушка по сеничкам похаживала» (варианты напева 15)

Как свекровушка по сеничкам похаживала, как свекровушка невестушку побуживала. Как свекровушка невестушке указывала: первую работу – яровую «пшenu» смолоть, вторую работу – козы капусту едят, третью работу – куры коноплю клюют.

Говорит муж жене: – Ты поспи, жена, поспи, барынька моя. Я за барыньку-жену яровую пшenu смело...

Рассердилась мать на сына – во солдаты на семь лет. Всё прошло, прокатилось, как идёт сын из солдат. Навстречу ему мать, начала сыну пенять: – Как

твоя курва-жена нам весь дом прожила: со конюшни, со дворца – самого лучшего жеребца, со зелёного садочка – соловейку-пташечку, со высокого терема – своего милого дитя.

Как пошёл молодец на высокий крылец, на встречу молода жена идёт. Тесанул тесаком между белых её плеч, покатила голова по новым сеним.

Пошёл молодец во конюшню поглядеть. Во конюшне во дворце – все двенадцать жеребцов, во зелёном во садочке соловьи-пташки поют, на высоком тереме висит люлечка, лежит лялечка.

– Ты люли-люли, дитя, люли, милое дитя. Нас с женой развела да твоя бабушка, моя матушка.

Красногородский район:

Покровская вол.: Агарышево 1554-37; Барашково 1544-23, 24, 35; Мозули 1544-04 (фр.).

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Огурцово 1623-16, 16а.

Матюшкинская вол.: Броды 1632-04.

Петровская вол.: Белоусово 1659-07–09; Мишнево 1648-26, 27.

17. «Лучина-лучинушка, не ясно горишь» (напев 9)

– Лучина-лучинушка, не ясно горишь, не вспыхиваешь. Али ты, лучинушка, в печке не была, не высушена?

– Я была в печи до вчерашней ночи. Свекровушка-матушка в печку лазила и меня, лучинушку, водой залила.

– Подружки-голубушки, ложитесь спать, вам некого ждать. А мне, молодёшеньке, всю ночь не спать, перинушку стлать, изголовья класть, мила друга ждать.

Первый сон «соснула» – мила дружка нет, второй сон «соснула» – петухи поют, третий сон «соснула» – заря белый день. На этой зорюшке милый мой идёт. «Шубушка романауска» пошумливает, сапожки козловы поскрипывают, тросточкой постукивает:

– Чего же, мой миленький, раньше не пришёл?

– Ох ты, моя желанная, в карты проиграл, выиграл перстень золотой. С угрюмой женою побранка была, она тебя, милая, курвой назвала.

– Ох, убей, миленький, угрюму жену.

– Ох, угрюма жена законом дана, а ты, моя милая, волей нажита.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-09, 14.

18. «Из-под камушка, камня синего» / «Речка быстрая, вода чистая» (варианты напевов 13, 14)

Из-под камушка да камня синего бежала быстрая речушка (протекал ручей, речка быстрая, вода чистая). На той реке я воду брала, диво видела.

На той реке да князь коня поил, а муж жену губил (там Мартюхин сын коня поил, не коня поил, а

жену губил). – Ох, не губи ты меня да серед бела дня (вот просила жена; молода жена слово молвила: – Не губи, муж, меня...). Загуби ты меня серед ноченьки, когда детушки да спать улягутся, матки хватятся (мои детушки «поразобьются», поразвалятся, а на утро матки хватятся).

– Родной батюшка, где ж наша матушка? – Ваша матушка да во сыром бору берёт ягодки-землянички (грибы-ягоды). – Не обманывай нас, родной батюшка, матушка во быстрой реке (во сыром бору), под колодиной лежакою.

Вариант: Как малы детушки «поразобьются», с лавки свалются, родной маменьки они хватятся. – Папенька, где наша маменька? – Ваша маменька ушла в лес за ягодками. Залилось дитя горячею слезой и пошло искать свою маменьку. Идут волки, несут руку с золотым перстнем. – Папенька, зачем обманывал? Шли волки, несли руку с золотым перстнем.

– Вы не плачьте, милы детушки, как срублю я вам избу новую (как поставлю вам горницу новую, скую я вам цепь золотую), приведу я вам мать молодую. – Загорись ты, изба новая, провались ты, мать неродная, приди ты к нам, мать родная (загорись-задымись, горница новая, развейся-расцепись, цепь золотая, провались, мать молодая, встань-подымись, родна матушка).

Вариант окончания: – Не плачь, дитя моё любимое, куплю тебе золотой перстень. – Папенька, задавись ты им! – Не плачь, дитя моё любимое, куплю тебе шелковый плат. – Папенька, умрёшь – глаза закрыть. – Не плачь, дитя моё любимое, куплю тебе дорогую шубу. – Папенька, умрёшь – на саван тебе.

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2199-09, 2201-20, 21. Жадрицкая вол.: Звягино ВФ 155-17.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Жгуново 2273-07 (с зач.: «Речка быстрая, вода чистая»).

19. «Ты мороз, мороз, не сморозь меня» (напев 12)

– Ты мороз, мороз, не сморозь меня, полем еду, коня ведучи.

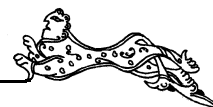
Как жена мужа ненавидела, разобидела. Взяла острый нож, мужа зарезала. В сад повесила: – Ты виси, мой муж, «навешайся», всяких пташечек ты наслушайся.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1646-04, 18.

20. «Берёзушка кудрявая, а моя женитьба несчастная» (напев 11)

Берёзушка кудрявая, а моя женитьба несчастная. Говорили мне – муж не пьяница, а он – горькая

пропóица. Пошёл в кабак, пропил коня, домой пришёл, жену набил.

– Иди, жена, выкупай коня. Если выкупишь, так домой веди, а не выкупишь, так сама не ходи. Пошла жена выкупать коня, своё добро за коня снесла.

Красногородский район:

Покровская вол.: Бахирево 1539-34.

21. «Над рекой стоит калина» / «Стой, калинушка, не шатайся» / «Что у нашего соседа была вечером беседа»

Над рекой стоит калина, по другой стороне малина. Стой, калинушка, не шатайся, малинушка, не осыпайся.

– Красна девица, одевайся. Поедем, девка, с нами, с новоржевскими купцами.

С одного поля съезжаем, на другое выезжаем.

– Вы постоит-ко, ребята, не кукушечки ль кукуют, не соловьюшки ль поют? Плачет мати по дитяте, дитя замуж отдаёт. Ох, тяжело было носить, тяжелей было родить.

Вариант текста:

Что у нашего соседа была вечером беседа. Они шуточки шутили, шутя девушку подманили.

– Надевай-ка, девка, шубу со кафтаном, садись-ка, девка, в сани, поедем с нами, молодцами. А мы с девкой едем в поле, на другое выезжаем.

Не кукушечка кукует, не соловьюшка поёт, плачет мать по «дитяти». – Ты дитя моё, дитятко, тяжело было носить, тяжелей того родить. При смертном часу стояла, горячу кровь проливала.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Большие Рогатки 1662-28, 29; Лотовицы 1646-24, 25; Максимиха 1638-41.

Глубоковская вол.: Авсейково 2166-11, 2830-35, 2831-59; Вельица 2868-59; Гарусово 2862-17; Глубокое 2812-06, 2833-17; Зехново 2813-13; Ровный Бор 2862-09, 21; Рупосы 2832-13, 15, 2851-47.

Звонская вол.: Алино 2243-03; Посихново 2276-26; Черницкое 2298-33.

Ладыгинская вол.: Липица 1633-17, 24, 25; Огурцово 1623-12 («Как у нашего соседа»); Саломахи 1623-26.

Лобовская вол.: Болдино 2298-11; Есенники 2284-22, 26; Жгуново 2299-13; Катково 2298-17, 19; Куденково 2231-22; Лёдово 2268-08, 2269-07; Решетниково 2275-07, 08; Терехи 2270-06, 14.

Норкинская вол.: Екимово 2185-20; Рясино 2185-43.

Петровская вол.: Белоусово 1658-53; Вдовишино 1639-32; Гаврово 1639-08; Крайнево 1648-15; Макушино 1658-42, 43, 44, 1663-30, 31; Мироеды 1663-48, 49 («Как у нашего соседа»); Мишнево 1648-23.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-07, 07а («Как у нашего соседа»).

Пушкино-Горский район:

Полянская вол.: Поляне 2262-08, 2263-01.

* * *

Перечень записей лирических песен, не вошедших в сюжетный указатель

22. «В лесу при долине поют соловьи»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2814-08.

23. «Все пташки канарейки так жалостно поют»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2812-05.

24. «Зорюшка, зоря утренняя» (напев 3)

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-07, 1646-06, 12, 13, 17.

Опочецкий район:

Ладыгинская вол.: Липица 1633-26.

25. «Ли глубоковского озера случилась беда» (поют под наигрыш «Скобаря»)

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Есенники 2284-24.

26. «Моя молодость прошла-прокатилась»

Опочецкий район:

Звонская вол.: Вороново 2277-17.

27. «Нигде милого не вижу»

Опочецкий район:

Петровская вол.: Макушино 1658-39-41.

28. «Подул-подул осенний ветер» (романс)

Пушкино-Горский район:

Зарецкая вол.: Поповня 2296-39 (т.).

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Рупосы 2851-48 (фр. т.).

29. «Потеряла я колечко в крутом бережку»

Опочецкий район:

Звонская вол.: Алино 2243-04 (фр. т.).

30. «При знакомом табуне»

Красногородский район:

Пограничная вол.: Александрово 1661-25; Малиновка 1661-43.

31. «Разлилась Волга широко»

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Бородино 1663-06.

32. «Расхорошенький мальчик уродился»

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Вельица 2868-60.

33. «Сегодня день – суббота»

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Жгуново 2299-17.

34. «Соловей ты мой, соловьюшко» (романс)

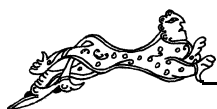
Опочецкий район:

Петровская вол.: Мощёново 1663-43, 44, 45; Мироеды 1663-46 (т.), 47.

35. «Ты мальчишечка, ты бедняжечка»

Красногородский район:

Пограничная вол.: Поляково 1638-08.

Раздел 12

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ

Сказки, былички («былицы», «былины», «байки», «басни»), поверья, легенды, притчи, предсказания и другие жанры словесного фольклора играют одну из ведущих ролей в жанровой системе традиции центрально-псковской зоны.

Экспедициями записаны волшебные и бытовые сказки, сказки о животных; тексты, отдельные сюжеты и сюжетные мотивы сказок, известных по записям А. С. Пушкина или представляющих народную переработку его произведений. Некоторые сюжеты (например, о «проклёнышах») особенно показательны для местной фольклорной традиции и могут встречаться как в виде сказки, так и былички: например, в основе былички о проклятой девушке из д. Авинищи Бежаницкого района (5213-20) и сказки «Проклятая царская дочь» из д. Черницкое Опочецкого района (2299-06) лежат общие сюжетные мотивы (сказкам посвящена Часть IX настоящего издания).

Содержание быличек и поверий оказывается чрезвычайно разнообразным: о «проклёнышах», о колдунах (ведьмах) и колдовстве, колдунах-оборотнях, привидениях («привидениях»), русалках, чертях («шишкях и шишицах»), о покойниках, домовом, о летучих и простых змеях, птицах, о громовых стрелах, о кладах. Данная группа жанров относится к корпусу текстов, принадлежащих общерусскому или даже общеславянскому фонду. Именно сюжетный и образный строй быличек и поверий, наряду с волшебными сказками и заговорами, восходит к архаичным представлениям, обусловленным мифологическим сознанием. Особенный интерес вызывает то, что этот пласт фольклора отличается хорошей сохранностью и устойчивостью в традиции, в отличие от обрядового песенного фольклора. Так, большинство текстов с развитыми сюжетами о проклятых людях, превращенных в зверей или птиц, о «шишкях», «шишицах» и прочих, зафиксировано в конце 1990-х годов (экспедиции 1998–1999 гг. в Пушкино-Горский, Новоржевский, Бежаницкий районы).

Повсеместно в Новоржевском, Пушкино-Горском районах записаны предания о святых источниках с целебной водой, образовавшихся на месте провалившейся церкви (города, старинного кладбища). Граница распространения вариантов сюжета открыта с северной стороны и выходит за рамки центрально-псковской зоны. В южном направле-

нии – в Опочецком и Красногородском районах – подобные предания не были записаны.

Часто рассказчики обращают внимание на то, что в современном мире люди перестали видеть чертей, русалок и прочую нечисть (теперь не «привиждаётся»). Происходит это, по их мнению, потому, что сами люди стали как «лешие» – в церковь не ходят, Богу не молятся (Новорж., Яконово 5033-15). Рассказчица из д. Залог Новоржевского района верит, что есть «какая-то сила» (божественная), только «мы уже обессилели», потому что сами стали «шашками», «убиваем душу» (Новорж., Залог 5036-29). Распространены также предсказания о конце света, притчи о хождении Иисуса Христа по земле.

В данном разделе представлены основные сюжеты жанров устной прозы в сокращенном изложении, в том же речевом стиле, как они рассказаны исполнителями. При переизложении сюжетов текст в кавычках обозначает не только прямую речь персонажа, но также фрагмент расшифровки дословной речи исполнителя (наиболее яркие речевые обороты). Отдельно представлены некоторые образцы полных текстов легенд, быличек, поверий в расшифровке.

ЛЕГЕНДЫ, РАССКАЗЫ
ОБ ИСТОРИИ КРАЯ

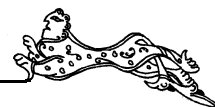
– Пресвятая Богородица мылась в Луговской речке. На Синициной горе стояла часовня, там лежал камень, на котором сидела Богородица (П.-Г., Подкрестье 5028-15).

– Посреди д. Софино лежал большой жертвенный камень – «больше стола» (около трех метров в длину), посередине округлен – «как тарелка» (П.-Г., Долматово 5027-11).

– На Бариновой горке в д. Бочарово есть «своятой ключ», из которого «бьются клубни воды с куриное яйцо». Женщине приснилось, что можно вылечить глаза, если на восходе солнца пойти на Баринову горку, поклониться колодцу три раза, взять воды и умыть глаза (Новорж., Черняково* 5215-07, 08).

– Есть колодец («кипун») в деревне, в нем лечебная вода. Люди приезжают, берут (П.-Г., Осница 5041-07).

– У д. Спельниково был ключик в бору. Говорят, что там церковь провалилась, и возникла во-

ронка с родником. Эта вода лечебная (ею лечили глаза). У ключика оставляли платки, полотенца, ленты (привязывали на ветки деревьев) (Новорж., Усадище 5025-23). На горе был «кипунёк» (родник). Рассказывают, что он возник на том месте, где церковь провалилась вместе с народом (Новорж., Стёхово 5030-25).

– Дубковская гора – раньше там стояла церковь. По преданию, когда-то на этом месте был город, но он провалился, и образовалась гора. Сейчас на горе находится кладбище, никто не помнит, «когда оно начавши» («от веку»), и на самой вершине – ключ с целебной водой (Новорж., Яконово 5032-17).

– Большая гора образовалась на месте провалившейся церкви. На горе стоит столб, и когда бьют по столбу, в горе «завизжит» (Новорж., Сухарево ВФ 156-46).

– Старики говорили, что на горе стояла церковь, она провалилась, и на вершине горы образовался котлован (П.-Г., Крылово 5023-10).

– Давно (еще «до родителей») было в округе 25 церквей. На месте поля раньше было кладбище, называлось «могилы» – там провалилась церковь. На этом поле женщины находили кости (П.-Г., Чухны 5024-01).

– Ниже «Вороница» был город, в котором было 40 церквей (так «по писанию», мама говорила). В д. Воронич стоявшая на городище церковь то ли провалилась, то ли сгорела (П.-Г., Воронич, 4993-26).

– Раньше были церкви, потом они провалились, и получилось три холма. Когда в Пушкинских Горах в церкви звонили, ребяташки бежали к холмам, припадали ухом к земле и слышали звон из-под земли. Потом эти холмы распахали и нашли много костей (П.-Г., Осница 5041-06).

– Говорят, что на месте, где сейчас большая яма, церковь ушла под землю. У д. Мартюши в лесу есть городище – большая гора, а на вершине стоит колодец. Молодежь ходила туда и прислушивалась – слышно из-под земли, как там звонят, поют (Новорж., Вишлёво 5042-19, 20).

– Местность называлась «Гадова гряда» – там водилось много змей. У д. Кунево было городище (там людей хоронили) и часовня. В д. Велье церковь провалилась (П.-Г., Долматово 5027-09).

– Название «Святые Горы» происходит от того случая, когда было видение Божьей Матери (П.-Г., Подборье 5021-38, 5022-01); «Святые Горы» потому так называются, что Господь по ним ходил (П.-Г., Подкрестье 5028-15).

– Название «Подкрестье» возникло от того, что тут стоял крест (П.-Г., Подкрестье 5028-15).

– Озеро названо Белогуль, потому что в церкви на колокольне жили три белых голубя (П.-Г., Крылово 5023-10).

– Озеро Посадниковское прежде называлось Шаршнó, а с. Посадниковское – это старое наименование деревни. Там сохранилась разрушенная Казанская церковь (Новорж., Крутцы 4998-24).

– Раньше в д. Ашево был дворец Екатерины, много старинных домов, хорошая церковь (в ней были самые лучшие колокола во всей округе). Екатерина строила дорогу Петербург – Киев, которая проходила через эту деревню. В деревне был постоянный двор, там Екатерина меняла лошадей (Беж., Ашево 5190-22).

– В д. Алтун был огромный замок у князя Львова (разрушили немцы). К нему нанимались на работу (ключник, нарядчик, садовник), он платил сразу за отработанный день, а в субботу после работы давал 150 грамм спирту и селедку – все гуляли. Для барина искали в лесу гнезда орла, он платил 50 копеек (Новорж., Лябино 5209-14).

– До войны была железная дорога на Пушкино, мосты были через реки Милья и Сороть. В деревне была двухэтажная мельница, потом мельница «пошла по рукам» (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-03).

– «Турки шли, детей на колья сажали» – мать рассказывала. Похоронены в «могильниках» турки, там сосны растут (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-03).

ПРИТЧИ

– Спаситель увидел, что мужик городит изгородь из соломы, и спросил: его: «Зачем такую изгородь делаешь, она обвалится». А тот ответил, что будет жить только три дня. Раньше люди знали, сколько будут жить. После этого случая Господь «дал нам» – что «мы не знаем, когда мы погрём» (Новорж., Залог 5037-28).

– Шёл Иисус Христос с 12 учениками. Они хотели пить. Встретили женщину с девочкой, которые жали рожь. Иисус Христос попросил пить. Женщина махнула рукой («ей некогда»), а девочка побежала и принесла чашу кваса. Так как женщине было некогда, Иисус сказал: «пускай до гроба вам всё некогда» (из-за этого женщины много работают, и им «всё некогда»). Один из учеников спросил Христа, как он отблагодарит девочку. «Я найшу ей залихёцкую пьяницу, чтобы до гроба с ним жила» (значит, она на этом свете отмучается, его не доведет «до худого», а сама пойдет в рай). В Писании сказано, что Господь подаёт – «не всё радость». Если Господь не будет подавать скорби, то мы Его забудем (Новорж., Залог 5037-29, 5038-01).

– Пророки писали, в каком городе родится Христос. В Вифлееме погибло 14 тысяч младенцев из-за того, что Мать Христа в этом городе не пустили на ночлег. Бог рассердился, что «младенец

святой родится, а вы не дали приют» (Новорж., Черняково* 5219-11).

ПОВЕРЬЯ И БЫЛИЧКИ

♦ Грозовые стрелы

– Девочка и бабушка пасли скот, поднялась гроза, они встали под елку и увидели, как летела «стрела» (полтора метра длиной, с наконечником). «Стрела» ударила прямо в землю, пошел дым столбом, и образовалась яма. В другой раз «стрела» влетела к дяде в дом, прошла через шкаф и вылетела в трубу. «Стрелы» убивали людей: в колхозе метали сено, и, при наступлении грозы, один мужчина зарылся в стог, «стрела» попала в стог и убила этого мужчину (Новорж., Залог 5038-05).

♦ Летучие змеи

– Летучие змеи бывают – летают, как птицы, нападают на человека, кусают. Перед д. Вехно на одного мужчину напал летучий гад. Мужчина убежал. Чтобы спастись, читал Воскресную молитву (Новорж., Залог 5038-08).

– В детстве видела летучего змея: когда пасли стадо, увидела, как по канаве бежал небольшой (полметра) змей – «голова круглая, как ковшик, хвост – как у рыбы и на маленьких ножках». Такого змея больше никто не видел – наверное, у него есть крылья, а может – «перекидывается клубком» (Новорж., Залог 5038-09).

♦ Змеи¹

– Гремучая змея очень ядовитая. Надо приговаривать («причитывать»): «Гримучая змея, падай яд свой назад». У гремучей змеи – гребень как у пегуха («питуна»)² (Новорж., Черняково* 5219-25).

– Змеи «щенятся» на дереве. Однажды ходили «в черники», увидели большую черную змею на «березине». Убили змею, у нее оказалось 14 «рыб» змеенышей (Новорж., Соболицы 5017-28).

– Гадь разные: красные, белые, черные, водяные. Бывает, что гад свивается и нападает (Новорж., Залог 5038-10, 12).

– Ужи в домах живут. Мачеха рассказчицы наливала ужу парное молоко. Уж приходил поест – молока попьёт и разворачивается на крыльце, довольный (Новорж., Залог 5038-10, 12).

– Старец ходил по деревням, побирался. Сел отдохнуть на камень и увидел, как из-под камня выполз гад и стал сосать у кошки молоко. Старик остановился на ночлег. Утром он рассказал хозяйке про кошку и гада. Оказалось, что кошка окотилась, и котят закопали под камень. Поэтому кошка ходила к камню, а вместо котят выползал гад. Когда старец рассказал о том, что видел, хозяйка решила убить кошку. Как только старец стал выходить из-

за стола, кошка набросилась и выцарапала ему глаза (Новорж., Залог 5038-11).

– На Святки веретёна прячут, иначе летом будут попадаться змеи (Новорж., Гускино РФ 155-54).

– Нельзя убивать змею, которая тебя укусила, потому что на закате солнца она возвращается к тому, кого укусила, и забирает свой яд. Если укусила змея, то нельзя входить под крышу дома (двора); надо заговаривать от укуса змеи вечером, до захода солнца (Новорж., Грибаново 5004-36).

♦ Птицы (аист, сорока, сова, кукушка)

– Аист ходит по крыше – плохая примета, предвещает пожар в доме (П.-Г., Крылово 5022-15).

– Люди говорили, что сорока приносит вести – письмо будет или гости приедут (Новорж., Кораблёво 5002-22).

– Сова «плачет» – плохое предвещает (Новорж., Усадище 5026-02).

– Если кукушка в первый раз закукует на голый лес, то год будет неурожайный, если на распустившийся – то урожайный (Новорж., Усадище 5026-02).

– Если кукушку первый раз услышишь на голодный желудок, то будешь весь год голодным, если нет в кармане денег – весь год будешь без денег (П.-Г., Долматово 5028-02; Чухны 5024-14).

– Бабушка учила: «забирай деньги, скоро будя кукушка куковать». Нужно обязательно носить с собой деньги, потому что если в момент первого кукованья будешь с деньгами, то жених будет богатый, а если окажешься без денег – будет жених бедный (Новорж., Свиномурово – Ферково* 4995-07).

– Прислушивались, с какой стороны кукушка кукует: с левой стороны – плохо, с правой – хорошо (П.-Г., Чухны 5024-14).

– Если плачешь, и закукует первый раз кукушка – значит, будешь весь год плакать (П.-Г., Селихово 4994-27).

– Кукушка в деревню прилетела и кукует – к покойнику, кукушка весть сообщает (П.-Г., Бирюли 5023-15).

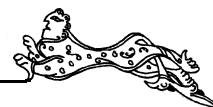
– Если кукушка кукует в деревне – к пожару, нехорошо в семье будет (у того, в чьем саду закуковала) (Новорж., Усадище 5026-02).

– Если в деревне кукушка кукует около какого-нибудь дома, там девушка забеременеет незамужняя (Новорж., Губкино 5029-12).

– Спрашивали: «Кукушка, кукушка, сколько мне лет осталось?» (П.-Г., Чухны 5024-14).

– У кукушки спрашивали: «Кукушка, кукушка, скоро я замуж выйду?» (Новорж., Варитино 5019-23).

– Если кукушка закукует рано утром, то те женщины, у которых умерли дети, выходили на улицу и оплакивали детей, «плакали голосом». Также и женщины, сделавшие аборт, «калялись на кукушку» (Новорж., Варитино 5019-23).

– На кукушку причитали – «заголося, как кукушечка» (Новорж., Усадище 5026-02; см. также: «Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний, причитаний на кукушку»).

♦ **О «проклятых» («проклёнуши», «проклёнутые» люди)**³

– Лягушка и кукушка – «проклёнутые» родителями люди. Лягушку нельзя бить, потому что она человек. «Кукушку нельзя стрелять» (Новорж., Дорожкино 5050-21, 22, 24). Раньше родители проклинали детей – «будь ты лягухой» или «шток тебе век куковать», – и они превращались в лягушку или в кукушку («проклёнуши»). Отец говорил, что лягушку нельзя трогать, потому что у нее пальцы, как у человека. «Может, все звери такие» (Новорж., Залог 5036-22).

– Мать прокляла своих детей, они превратились в воронов и вылетели в окно, каркали. Потом вернулись и опять стали ее детьми (Новорж., Кораблёво 5003-28).

– Если мать проклянет младенца, то он перестает расти и все время плачет, пока не придет знающий человек (либо сам проклятый) и не бросит «ребенка» об пол (или разрубит его топором), тогда окажется, что это было осиновое полено (Новорж., Дорожкино 5049-16; Ладино 5006-31; см. также «Образцы текстов», №№ 7, 9).

– Мать прокляла своего ребенка, и он пропал. Был слышен только его плач (как под землей). Ребенка так и не нашли (нельзя на детей браниться) (Новорж., Яконово 5033-14). Старые говорили, что если мать проклянет ребенка, то его схватят «беси» или «шашки»; если сделать крестик из соломы (или из травы) и накинуть на ребенка, то бесы отстанут (Новорж., Стёхово 5030-21; см. также «Образцы текстов», № 10).

– Могла проклясть только родная мать своим словом. Считалось, что материнское слово «в дно моря опустя и со дна моря достанет». Старшая дочь ушла без спроса, а мать её прокляла: «Ты крутись, ты круче нёвручей!». С тех пор у дочери жизнь была плохая (Новорж., Малое Алешно 5001-08).

– Нельзя ругать людей словами: «Что ты, змей, ошалел!», «Что, поганик, ошалел!», «Чёрт тебя ломает!» – так проклинают, из-за этого «Бабы Ягё бёрутся и Дёды Ягё». Мужа нельзя ругать: «Гадюка, шток ты сдох...», иначе, если забеременеешь, то родишь неполноценного ребенка (Новорж., Черняково* 5216-24).

♦ **Русалки**⁴

– Русалка – «хохлатая». Выскакивает из воды. Как ласка (зверек) (П.-Г., Кишино – Опоч., Мелехово* 5011-16). Говорили, что у русалки длинные волосы (Новорж., Варитино 5020-03). Русалка – де-

вица раздетая, волосы распущены, по ржи бегает (П.-Г., Кириллово 5009-05).

– Девушки пугали друг друга – «вот русалка побегла». В старину говорили, что если русалка поймает, то будет щекотать до смерти (Новорж., Губкино 5030-35). Русалки «съядут или зашчакочут» (П.-Г., Галичино – Рубилово* 4995-20).

– Русалки живут в воде и во ржи (П.-Г., Астахово 5008-17).

– Раньше русалки жили во ржи, в гнездах. Вечером не давали бабам жать. Русалки могли женщин хватать за волосы, если те не уходили вечером с поля. Говорят, что на зиму русалки перебирались в «рей» (в ригу), где люди молотят рожь. Детей «полохали» (пугали) русалками, чтобы не забирались в риге на колосники и не мазались в саже (Новорж., Перхово 5002-04, 06).

– Детей «полохали», говорили: «Русалка ва ржи. Выскафе са ржй».⁵ Пугали ребенка, если он заплачет: «Малчй! А то русалка выскафе са ржи» (П.-Г., Снегово, 5044-03).

– Старики пугали детей: нельзя на озеро ходить, там русалки, черти (П.-Г., Бирюли 5023-13). «Былицы» детям рассказывали о русалках: «не ходите в реку – там русалки», в лесу, у пруда. Женщины под видом русалок пугали детей: «Распустит волоса <...> просто нарочно. Ну вот, сделаецца страшная, шток ребяток напугать, шток они не ходили в реку» (П.-Г., Селихново 4997-14).

– Чтобы дети не рвали горох, их пугали, что в горохе русалки водятся: русалка «хохлатая», волосы распущенные, одежда рваная, сама грязная, волосатая (Новорж., Малое Алешно 5001-13).

– Рассказывают, что в ночь на Ивана бегают русалки и колдуньи, люди их боялись. Некоторые оборачивались или «обдевавались» (рядились) русалками, другие кричали: «Пабязимти, рябяты, вот русалка тута!» (Новорж., Кораблёво 5003-29).

♦ **Черти («шишки», «шишицы», «чернецы», «бесы»)**

– Если на Святках не успеешь кудель допрясть, считалось, что придут «чернецы» (черти) и все спутают: «Надо бросать работать, а то уже чернецы забегали» (Новорж., Перхово 5001-40).

– «Шашки» подвязывались широкими (как шарфы) кушаками. «Шашки» сами маленькие, серенькие. В ригах могли привидеться «шашки», они любят, где тепло (Новорж., Кораблёво 5003-56; Перхово 5002-04, 06). «Шашки» «во рью» (в риге, гумне). Где есть печки, там и «шашки» (Новорж., Бабино ВФ 155-35).

– В баню ходили до захода солнца. Как солнце закатилось – черти моются в бане (Новорж., Черняково* 5216-20). Ночью, после двенадцати часов (особенно на Иванов день) нельзя в баню ходить. В

это время бесы (черти с длинными хвостами, «шишкí») парятся, кричат или сидят на лавках, играют в гармонию, пляшут. После двенадцати часов черти исчезают («отпарились гады рябы»). Если придет человек, то они разбегаются, но могут «в каменку втиснуть» (Беж., Горенье 5214-24; Новорж., Кораблёво 5003-52; Перхово 5001-39, 40; Ровное 5211-25; П.-Г., Коршилово 5026-21).⁶

– Чертей видели в риге. Дед пек в риге картошку в печи, а черт («шашок») ее крал. Тогда он положил вместе с картошкой камни. Стал караулить. Пришел черт, начал шупать картошку. Как попадется картошка: «О, эта покша, эта – мне, – а как камень: – Эта не покша, эта – деду». Дед его «кíем» огрел два раза, с тех пор «привидения» не стало (Беж., Авинищи 5213-21; см. также «Образцы текстов», № 16).

– С гумна катались «шашкí» с бубенцами (Беж., Горенье 5214-23).

– Мужик был на «гулянке», когда прочитал молитву, оказался в темном гумне (П.-Г., Зимари 2261-02).

– Один хотел «задавиться», решил испытать – метлу в гумне повесил. Не успел отпустить метлу, а «шешкí» уже в ладоши захлопали (думали, что он в петле). Это радость «шешкám», потому что удавленных батюшка не «проводит» («это непрощальный грех») (Новорж., Залог 5038-27).

– Парня-гармониста пригласили на «свадьбу» – на самом деле «шешкí» привезли его в гумно. Когда после «свадьбы» он пришел за спрятанными деньгами, то увидел, что в этом гумне повесилась девушка, которой он изменил (оставил беременной) (Новорж., Залог 5038-26).

– В плохую погоду черти мохнатые приходили со ржаного поля и прятались в сенях. Черти живут «на болóтине», людей с пути сбивают (Новорж., Перхово 5001-39, 40).

– На Иванов день видели лешего: собака вышла из болота (П.-Г., Бабины 2282-07).

– «Шашкí» заводили людей.⁷ Отец ехал на работу, а за ним гнался «шашок». «Шашок» выглядит как человек, но с рогами и копытами (Новорж., Ровное 5211-24).

– Парень шел с гулянья, и ему привиделось, что их корова бежит по снегу. Он хотел загнать корову, измучился, но она убежала. Утром стали смотреть – коровьих следов нет, только его следы. Говорят, что это «шашкí» привиделись (Беж., Горенье 5214-21).

– Женщина шла вечером через лес, несла маленького ребенка (муж уснул и не встретил ее). К ней подошел черт в облике человека: «Ну, давай, я понесу!». Женщина отдала ребенка, и ребенок упал на землю. Черт захлопал в ладоши и пошел (Новорж., Адорье 5005-32).⁸

– К пьянице подскочил чертенок («небольшенький»): «Пойдём выпьем». Мужик вытянул жердину из изгороди, хотел ударить: «Господи, что ж то мне не в силу!». Чертенок захлопал в ладоши и ушел в баню. Выглядел как человек, только маленький (Новорж., Залог 5036-16).

– Пьяного мужчину (в отдельных рассказах – женщину) черти («шашкí», леший) в облике людей «провожают» – заводят на камень («на печку»), заставляют раздеваться, разуваться и укладывают спать. По некоторым свидетельствам, человек может опомниться от пения петуха («в двенадцать часов») (Беж., Авинищи 5213-24; Горенье 5214-22; Новорж., Малое Алешно 5001-09; Яконово 5033-12; см. также «Образцы текстов», № 19).⁹

– Женщина шла с кладбища, присела отдохнуть на фундаменте недостроенной церкви и увидела «прохожего», пригласила его посидеть рядом. Тот сказал: «Нет, я уже всё своё сделал, наотдыхался, нет ничаво!» – захлопал в ладоши и побежал. Это «шашок» ходит возле недостроенной церкви потому, что теперь никто в Бога не верит. «Привидáлось» людям (Новорж., Адорье 5005-35).

– К «варажёлке» хадили «шашкí»: в бане в углу «заваяло» (завыло) – «за мной пришли»; привиделись две «собаки» – хвостами вертят, «ветер па избы» (Новорж., Бабино 5173, ВФ 155-37).

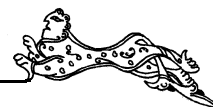
– «Шашкí» просили работу у «варажёлки»: «Дай какой-нибудь работы, дай какой-нибудь работы...». Она взяла семя льняное, по болоту рассыпала и сказала: «Идите соберите». «Шашкí» от нее отстали – «где ж ты семя соберёшь в болоте, во мху?» (Новорж., Бабино 5173, ВФ 155-37).

– В войну «показывала» на воде: жив муж или нет. Один раз увидела собаку («шашок»), закрыла все, легла спать. Всю ночь стенки ломают, гоняется «шашок» с ковшом – хохлатый, как медведь с рогами, огромный. Встала на колени, просила у Бога прощения: «Прости, Божья Матерь...» (Новорж., Залог 5037-09, 11).

– Нельзя ругаться матом. У тех, кто ругается, водятся «шашкí» (Беж., Горенье 5214-24; см. также «Образцы текстов», № 21).

– Мужик (Николай Фаденников) ругался матом, поминал Бога, Христа. Из-за этого у него случился заворот кишок, и он умер. При смерти «коза» пришла и блеяла, «собака» лизала ему лицо – это черти вокруг него; «это уже душа пошла к худому делу» (Новорж., Черняково* 5219-28).

– «Шашкí» ссорят («сатаня́т») людей. Слепой человек, чтобы излечиться, пришел на берег омыть глаза росой. Там услышал разговор двух «шашкóв» – кто кого «сатаня́л». Одному из «шашкóв» не удалось поспорить братьев – мать села между ними. На следующий день пошел на берег другой мужик, а «шашкí» его заметили и убили. Господь Бог – дух

хороший, а нечистая сила, «шашок» – худой дух (Новорж., Бороденки 5051-05).

– Женщина много плакала по покойнику. Однажды кто-то зашевелился под кроватью, и она увидела, как над кроватью вынули три потолочины, спустили цепь, и полезли черти с хвостами. Она стала молиться, те ушли и взяли кого-то из-под кровати. Женщина с тех пор перестала плакать, а поминала умершего (П.-Г., Осница 5041-08).

– В двенадцать часов ночи к девушке приезжает на конях «жених»: «Собирайся». Поехали, а жених молчит. Она перекрестилась и очутилась на горе, одна, ночью (Опоч., Мощеново 1663-42).

– «Шишок» (черт) ходит ко вдове (или к женщине, у которой муж в отъезде) в облике ее мужа; она его кормит, укладывает спать. Чтобы не ходил черт, приглашали батюшку окропить дом святой водой (Новорж., Залог 5038-21, 25; см. также «Образцы текстов», №№ 24, 25).

– На берегу реки жил старик, к нему повадились бесы. У него под столом жил медведь. Бесы едят, а медведь из-под стола хватается. Бесы его по лапе несколько раз стукнули, медведь перевернул стол. Бесы убежали и больше не стали ходить (П.-Г., Коршилово 5026-22).

♦ Домовой, дворовой¹⁰

– Дворовик в хлеве (в облике хозяина) расчесывал коням гривы, заплетал косы. Какую скотину полюбит – будет ухаживать (Новорж., Губкино 5030-35). Утром домовый показался в облике отца, чистил лошадь. Если дворовой скотину не любит, то замучает ее – это значит «скотина не ко двору» (Новорж., Перхово 5001-41). Если домовый невзлюбит скотину (масть не понравится), то будет гонять ее по ночам до поту, скотина будет «сохнуть». В этом случае надо менять корову (П.-Г., Астахово 5008-17).

– Если вечером избу «не выпашешь» (не подметешь), то ночью по избе будет ходить домовый (Новорж., Кораблёво 5003-57).

– Домовой – вроде черта, приходит по ночам (Новорж., Ладино – Ковальки* 5007-30, 31).

– Ночью девочка пошла мимо печки и увидела, как кошка прыгнула в дырку между печкой и стенкой – это был домовый (Новорж., Залог 5038-14).

– Домовой – это гад, змея в поле (Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-03).

– Мужчина на Пасху повесился, а потом каждый вечер в саду «ошал» домовый. Братья пошли с ружьями, хотели его убить. А покойный вышел из сарая в белом саване. Чтобы он больше не появлялся, батюшка обошел кругом с кадилом. Удавленников и утопленников в церкви не отпевают, поэтому домовый и «ошал» по хозяину (Новорж., Перхово 5001-42).

♦ «Привидения»

– В Иванов день женщина увидела, что кто-то ползет – как огонь горит, шляпа розовая, когда подбежала собака, все исчезло (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-02).

– Пошел отец с двумя товарищами на праздник в д. Крутцы. Рядом с ними шла «собака» – «горит, как огонь». Подошли к реке Любавке, вокруг все зазвенело, а «собака» провалилась под мост (Новорж., Малое Алешно 5001-10).

– Парень шел с гулянья, взяв с собой гирю (для защиты). Появилась собачка (привидение), он ее ударил гирей, а попал себе по ноге (Новорж., Яконово 5033-11).

– Девушки шли с гулянки ночью, им привиделась черная корова, они убежали. На второй день пошли – корзина катилась по дороге на них, они опять убежали домой (Опоч., Мощеново 1663-42).

– В д. Дуброво течет река, которая делит деревню пополам, через реку есть мост. На этом мосту в двенадцать часов ночи что-нибудь «прививдается»: то покойника несут, «попам поют», то колдуньи идут (Новорж., Кораблёво 5003-53).

– Раньше боялись ходить на перекрестки дорог, потому что там покойники людей «перенимают», или что-нибудь «прививдается». На перекрестке мог появиться незнакомый человек и молча следовать за тобой (Новорж., Кораблёво 5003-54, 55).

– На городище были старые могилы, и там «привививалось» – кто-то выбегал в красных рубашках (может быть, это покойники), поэтому туда боялись ходить (Новорж., Вишлёво – Мартюши* 5042-21).

– Ехали двое на машине, увидели голую женщину на дороге, дали ей одежду, посадили в кузов, потом она исчезла – «прививенье» было (Новорж., Стёхово 5030-23).

– Когда мужчина возвращался из г. Острова, куда ездил на заработки, кто-то привязался к лошади и вел ее, тянул (при этом никого не было видно). Он молился, крестился, ничего не помогло (П.-Г., Попова Гора 5025-21).

– Вся семья уехала в гости, а детей оставили дома. Ночью в двенадцать часов открылась дверь (хотя все двери были заперты), и зашли двое в белом, стали переговариваться. Девочка сказала: «Господи Боже, благослови!» – и пошла на них, чтобы схватить их «в охапку». Сразу никого не стало. Так повторялось три раза. Потом она пошла проверять – все двери оказались открытыми настежь (П.-Г., Попова Гора 5025-22).

– По дороге в д. Степенино отец увидел человека – «от земли до неба», который шел ему навстречу. Отец нагнулся, прочел Воскресную молитву. Когда открыл глаза, никого не стало (Беж., Авиниши 5213-23).

– Один парень пришел вечером с гулянья, взял хлеб со стола и увидел, как в комнату зашел «большой человек» (хотя дверь была закрыта), подошел к фотокарточкам и сказал: «Эта лишняя». Утром увидели, что фотография матери перевернута. В субботу мать умерла. Это было предсказание. «Есть какая-то сила» (Новорж., Залог 5036-17).

– Раньше обозы шли на лошадях (снеток отправляли). Один человек шел, захотел пить, нагнулся к ключу, ему оттуда послышался голос: «Ты беги скорей, твоя супруга умирает» (Новорж., Залог 5036-28).

♦ **Покойники и умершие не своей смертью; явления и предзнаменования во сне**

– Женщине во сне явилась Мать Божья и сказала: «Не ходи в сарай – в сарае у тебя гадюка». Потом приснилось, что она все-таки пошла в сарай с внуком, набрала сена в корзину, а оттуда выползла змея, и внук отрубил ей голову. Это было предзнаменование: через неделю умер зять – глава семьи (голова змеи), а жена осталась (хвост) (Новорж., Губкино 5029-21).

– Женщина видела во сне, как пришел ее погибший сын звать отца на тот свет, что «там не хуже» (Новорж., Рогаткино 5031-31).

– Старшей сестре во сне привиделась мать (покойница), и сказала, что на праздник кого-то из дочерей возьмет. На следующий день (в праздник «Богомоленье») младшая сестра пошла купаться (хотя отец ей запретил) и утонула. Когда поставили гроб, в форточку влетела птичка и села на гроб. После того, как форточку закрыли, птичка билась в стекло (мать забрала девочку) (Новорж., Залог 5036-19).

– Умершая подруга во сне приходила, звала. Ее нужно отругать – это черт «шляется» (Новорж., Губкино 5029-19).

– В Пасху утонул мальчик, его не могли найти. Крестному во сне привиделся мальчик и сказал, что он под мостом, а послезавтра приедет сам домой. Его нашли рыбаки и привезли (Новорж., Залог 5037-04).

– Можно не смотреть на человека, когда он умирает, а взять стакан воды, и когда он умрет, вода обязательно всколыхнется. «Какая-то сила есть» (Новорж., Залог 5036-29).

– Одежда на покойнике должна быть светлой. Если покойник одет в темное, то на том свете его оставляют мокнуть, пока одежда не станет светлой (Новорж., Батково 5197-17).

– На поминки принесли не испеченное, а купленное в магазине. Умерший пришел во сне, был недоволен (П.-Г., Попова Гора 5025-20).

– Покойные могут приходиться во сне, рассказывать, как приняли их на том свете. Бабушка хотела, чтобы ее похоронили в одном платке, а подвязали другой. После похорон она приходила во сне и просила другой плат. Потом тот плат зарыли ей в мо-

гилку, и она перестала «ходить» (Новорж., Шикени 5185-23).

– В течение 40 дней после смерти человека прилетает голубок и садится на плечи (Новорж., Яконово 5033-27).

– На 40-й день после смерти в двенадцать часов ночи можно увидеть, как покойник проходит по деревне, одетый в ту одежду, в которой его хоронили (Новорж., Батково 5197-19).

– Умерший не своей смертью (его засыпало в колодце) пришел во сне к женщине и попросил хлеба, она отправила его к матери. На второй день мать умерла. «Божья сила есть» (Новорж., Залог 5036-18).

– Умер мальчик, мать сильно плакала. Монашка сказала: «Ты его потопила в слезах». Приснилось, что он сидит в доме, а кругом вода (П.-Г., Кишкино – Мелехово* Опоч. 5011-07).

– Если мыться или стирать в воскресенье, то наших родителей на том свете заставляют эту грязную воду пить (П.-Г., Осница – Жуково* 5041-01).

– Чем больше поминаешь, тем больше за тебя молятся на том свете. На том свете родные нас ждут, и мы должны встретиться (Новорж., Рогаткино 5031-31).

– Удавленников поминают, когда одновременно идет дождь и светит солнце (Новорж., Гускино ВФ 155-57).

– «Шашки» на удавленниках катаются (Новорж., Гускино ВФ 155-55).

– Удавленники на том свете всегда возят воду. Если человек безгрешен, то он на том свете сидит за престолом, а грешники в огне горят. Кого куда Господь присудит (Новорж., Батково 5197-19).

– Был «задавивши» мужчина. Люди видели, как он приезжал на «ерданы» в Крещение (Новорж., Залог 5036-15).

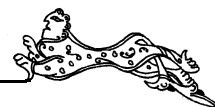
♦ **Колдуны (колдовство), порча¹¹**

– Чтобы узнать колдуна, нужно сесть на лавку и ковырять ножом сучок, тогда колдунья не сможет выйти из дома, будет трястись, сидеть и не выйдет (будет отзывать тебя куда-нибудь, чтобы ты бросил ковырять сук). Как бросишь нож, колдунья сразу выходит из дома (Опоч., Мощеново 1663-42).

– Есть птица, чуть меньше вороны, которая необычно кричит – «вякает». Мать сказала сыну, что это «колдовка». Как-то эта птица на дереве «завякала», и сын ее застрелил из ружья, а оказалось, что это – его мать (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-19, 5211-07).

– Колдунья оборачивается черной кошкой – куда хочет, влезет (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-22).

– В д. Моисеево красивые девушки. Пойдут «мальцы» к ним, а колдуны их не пускают: окружают черти – как козы, собаки, волки, рычат на них, они

«обробеют» и не пойдут. «Мальцы» зайдут с другого края – украдут девушку, в жены себе возьмут (Новорж., Черняково* 5219-26).

– Девушка ехала в д. Заборовье, ей навстречу выскочили собаки. Колдун собак разогнал: стал махать рукой – оказались не собаки, а колдуньи – «были абделавши в саба́к». Одни колдуны вредили людям, а другие помогали (Новорж., Мосеево 5203-16).

– В деревне был колдун, он велел истопить баню, чтобы узнать, сколько колдуний в деревне. За баней была грязь, вязко. Колдун загнал колдуний в грязь, они начали в ней «париться», как в бане, перемазались в грязи (Новорж., Мосеево 5203-15).

– Женщина пришла к колдуну, принесла много яиц, но не отдала их. Колдун сказал: «Ты пришла ко мне да пожалела яиц-то, спрятала». – «А ты откуда знаешь?» – «Знаю» (Новорж., Мосеево 5203-17).

– Колдунья не может «своё расколдовать», только другая колдунья может расколдовать (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-05).

– Ведьмой становятся, когда двенадцать человек «угробят» своим колдовством (Новорж., Черняково* 5219-21).

– Колдунья ездила на помеле (П.-Г., Андрохново 2281-07; Бабины 2282-07, Песечек 2261-12). В Иванов день едет на палочке – рожь прожинает (П.-Г., Бакино 2262-06). Голая колдунья ездила на кочерге (Опоч., Куденково 2750-03). Колдунья голая с длинными волосами каталась по сну (Опоч., Кошкино 2750-24).

– Колдунья наколдовала – подкинула рубаху покойника (П.-Г., Бабины 2282-06).

– Корове «сделали» – подложили собачью шерсть (Опоч., Водобег 2850-65).¹²

– Наговаривают на хлеб и дают лошади, она будет бежать, а с неё «пéна лоскута́м – её чёрти дер-жать» (Новорж., Черняково* 5215-36).

– В Марьевском колдунья все перины, подушки разрезала, вынесла на дорогу и распустила (с помощью двенадцати ножей) – заколдовала хозяйку (та лежала, не могла встать). Колдунья ходит с двенадцати до двух часов ночи (Опоч., Мощеново 1663-42).

– Мужчина женился на другой, и в Троицу, когда пришли с кладбища, тетка соперницы угостила его жену пирожком. После этого у жены руки и ноги отнялись. Через год ей приснился сон: пасла в поле, попала в траншею, а коровы ушли. Идет старый старичок, говорит: «Давай я тебя с Божьей заповедью вытащу». Подала ему руку, он помог ей выбраться, и она поцеловала его руку. Он достал книгу и говорит: «Тебе надо три раза попить цветков (такие на Дедовом болоте растут), тебе долго туда не попасть, но я пошлю на пути человека». Так и вылечилась (Новорж., Залог 5036-33, 5037-01).

– Девушка родила от парня ребенка, а он не женился на ней. Она «сделала» (наколдовала) на яблоко и попросила соседку подать ему. У парня был брат, он съел яблоко и заболел – его заколотило (нельзя было разобрать, что он говорит). После этого он долго жил, но так и не поправился (Новорж., Марьино 5032-11).¹³

– Парень бросил девушку, в отместку за это она «сделала на скотину» (навела порчу). Привезли старика-колдуна. Тут же прибежала эта девушка. Старик так «сделал», что она умерла через неделю (П.-Г., Крылово 5022-13).

– В Заборовье был колдун. Если случались неприятности с животными, то посылали к нему. Он «аткалда́ывает» от других колдунов. Отец привез этого колдуна, чтобы расколдовать гусей. Колдун сказал: «Никому ничего не давайте, если придут просить». Взял колесо от телеги, и осью катал его по двору – жизнь того колдуна будет «так кататься». Сколько гусей внутрь этого круга попало – столько живыми осталось, а девяносто умерло (Новорж., Мосеево 5203-20).

– Ведьма умирает трудно – кричит, «рёвом ре-вёт», как бык («Ох, ли́ха маё, то́шна! Ох, то́шна маё, лихенька!»). Надо лезть на потолок, вынимать три потолочины, только тогда она «скóнчится» (Новорж., Черняково* 5219-21; П.-Г., Галичино – Русское* 4996-05). Колдунья не может умереть, потому что имеет «грех непрощённый». Надо сломать «потоло́чину» (Новорж., Адорье 5005-10).¹⁴

– Когда колдунья умирает, ангел душу не берет, а берет черт, поэтому она мучается три дня, и на кого из своих родных подумает – тот станет ведьмой¹⁵ (Новорж., Черняково* 5216-24).

– Бабка-колдунья передала свое ремесло другой женщине. Есть семья («ро́да»), в которой три поколения умеют колдовать. Умение колдовать передают по наследству: от матери к дочери (Новорж., Кораблёво 5003-37).

♦ Колдовство на Иванов день¹⁶

– Колдуньи у коров молоко отнимали, за это их ругали: «закликуха немилая»,¹⁷ «чёртова ты колдунья, закликуха ты поганая» (Новорж., Рудняха – Никитино* 5034-20).

– Колдунья прибежала на Ивана к бороне (которая стояла сучьями вниз) и стала доить за сучья, «собирать» всех коров («Рябу́хи, Чарну́хи...») – отнимала молоко («нада́ивая малако́») (Опоч., Макушино 1663-34).¹⁸

– Колдуны забирались на трубу дома, «доили» трубу – молоко у коров отнимали (П.-Г., Селихново 4994-24).

– Брат шел поздно вечером с лошадей, увидел соседку, которая волокла по траве белое полотенце. Он по ее следам поволок узду, потом дома узду по-

весил, а утром с нее бежало молоко (Беж., Горенье 5214-10).

– Колдунья собирала росу в подойник – отнимала молоко (Опоч., Кошкино 2750-23).

– Колдунья «понимала, как молоко выкликивать» у коров на Иван, «стих» такой говорила (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-05).

– Колдуну налили молока, отнятого колдуньей у чужих коров, он по нему ножиком провел и сказал: «Это молоко с кровью», не стал его есть (Опоч., Макушино 1663-34).

– Если у колдуньи покупали масло, то когда его разрезали ножом, из него «шла кровь». Мужчины видели, как ночью колдунья с растрепанными волосами ездил на помеле вокруг деревни. Спросил, что она делает, а колдунья отомстила ему – три коровы «пропали». Колдунья должна объехать вокруг деревни три раза (Новорж., Адорье 5005-10).

– Чтобы не отняли молоко у коровы, приносили в хлев «деда»,¹⁹ «замыкали» корову – на рога вешали замки²⁰ (Опоч., Искорки 2751-13).

– На Иванов день колдунья, превратившись в кошку, могла пробраться в хлев через окно, делала «прожьины» во ржи (прожато «как стрела» – с ладонь шириной), а следов на земле не оставляла (Новорж., Губкино 5029-14).

– Во ржи «узелки»²¹ завязывали колдуны – если сожнешь, то будет руки ломить. По три узелка рядом завязывали (в узел 3–4 колоска, обычный узел, колоски вверх). «Пережата нива», рожь поперек пережата (посреди – сжатая полоска) и колосья обобраны. Колдунья это делает ночью, чтобы не видели (П.-Г., Галичино – Русское* 4996-05).

– На Иванов день колдунья-русалка прожила поле по три колоска, оббегала девять полей (нужно караулить колдунью) (Опоч., Искорки 2751-13).

– Подростки, молодежь волочили борону вверх суками по улице до 12-ти часов: «Бабу Ягу отпугивать будем» – колдунью. С 12-ти часов все колдовство пропадает (П.-Г., Бирюли 5023-14).

– В д. Дуброво молодежь таскала по улице борону зубьями вниз. Дотянули борону до кладбища, которое находилось посередине деревни, и увидели, как впереди шла баба, потом превратилась в быка, перескочила через ограду на кладбище. Молодежь испугалась, убежала (Новорж., Ладино 5006-37).

♦ Колдовство на свадьбе²²

– Свадебный поезд заколдовали, кони разбежались. Колдуны бросали из трубы кишки, требуху на свадебный стол. Колдуны на свадьбе людей превращали в волков.²³ Могли невесту сделать «уродом» (Новорж., Перхово 5001-37).

– Если колдунью на свадьбу не пригласить, то она превратит свадьбу в стаю собак. Необходимо

приглашать колдунью на свадьбу, она охраняет от других колдунов (Новорж., Ровное 5211-33).

– Без колдуна нельзя молодых отправлять к венцу – кто-нибудь навредит (Опоч., Макушино 1663-34).

– Во время свадьбы, когда вынимали из печки горшок с приготовленной едой (тушенка, макароны со свиной), он мог разбиться, гостей кормить нечем – это колдовство (Новорж., Черняково* 5219-27).

– Солдат сделал так, что свадьба остановилась, невеста подняла платье, «встала козлом», все поезжане целовали ее в задницу. Потом поехали, как ни в чем не бывало. С другой свадьбой солдат ничего не смог сделать – «крестный ход впрямь идё» (Опоч., Макушино 1663-34).²⁴

– Чтобы молодожены плохо жили, нужно было собрать вместе кошачью и собачью шерсть, положить ее в подушку невесте, при этом что-то приговаривать (Новорж., Кораблёво 5003-37).

♦ Явление клада

– Деду приснился сон, будто кто-то говорит, что нужно взять младшую дочку, идти за баню и откопать котел. В это время нельзя оглядываться. Когда дед докопал до котла – за спиной загорелся дом. Он не выдержал и оглянулся. В это время все пропало. Это раньше богатые зарывали деньги, а потом клад снился людям (Новорж., Малое Алешно 5001-11).

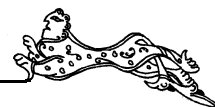
♦ Судьба; грехи; запреты

– Раньше говорили, что когда ребенок «нарождается», то сразу награждается судьбой (Беж., Авииницы 5213-28). Родился человек, и какой крест ангел (Бог) положил, так и будет, не переделаешь. Как Бог положил печать, когда от матери, от пуповины отрывается (Новорж., Черняково* 5219-19).

– На себя загадала, и приснился сон: иду в церковь босая, там стоит кто-то в черном саване, говорит: «Проходи, дитёнок, Господь всех принимает». Сидит монашка и по кругу пускает какой-то шарик, сказала: «Иди вправо». Там сказали: «Ты вправо не попадёшь, расскажи свои два греха – всем-всем-всем». Проснулась, знаю, что грешница, но не знаю, какие особенные два греха. Потом поняла – делала два аборта. Я должна всем рассказывать про свои два греха, тогда попаду «вправо». Так теперь всем рассказываю, «только б с себя скинуть бы» (Новорж., Залог 5038-03).

– Если хозяйка поставила хлеб в печь, и в это время пришли гости, то им нельзя уходить, пока хлеб не будет готов – «чтобы спор не унесли». По этой же причине не давали никому свою квашню (Беж., Крыжово 5205-14).

– Как выгонишь стадо в поле, выйдет «старец» и позовет – это «спасёники назывались»; он говорил: как солнце закатится – не мойтесь в бане, не

полощите белье, а если пришли за водой, то надо перекрестить воду (Новорж., Черняково* 5219-14). Воду в колодце можно брать до солнечного заката (Новорж., Черняково* 5216-20).

– Если идти дорогой страшно, то переходи на правую сторону и не будет страшно. На правой стороне нельзя «оправляться», только на левой, левая сторона – чертова (Новорж., Черняково* 5219-18).

– Председатель ломал кресты в церкви, потом он ослеп. «Бог не глядит, да всё видит» (Новорж., Волчицкое 5207-11).

– Мужчина в Пасху шел домой и стал плясать под колокольный звон; так и не дошел домой – закривел. Думал Бога «подманить», а все равно Бог его... (Опоч., Власово 1585-51).

♦ Приметы

– Дедушка посылал детей на улицу смотреть, какой на небе «молодик». «Молодик» – молодой месяц (после новолуния, растущий). Рассказчица показывает (указательным и большим) пальцами правой руки «молодик», а пальцами левой руки – «витох» (месяц после полнолуния, угасающий). Если месяц повернут рогами кверху, значит – будет сухо, а если «пупом» кверху – будет дождь (Новорж., Черняково* 5216-09). Если человек умер «на вихах», то его дом «ниже пошел» (стал бедней), а если «на молодикé» – дом «подыметсá» (будет богаче) (Новорж., Черняково* 5216-08, 10).

– Когда месяц нарождается (на «молодикé») – благоприятное время для свадеб, новоселья, покупки дома (Новорж., Черняково* 5216-07).

– В первый понедельник «Большого» поста смотрят, какая погода – такая весна будет. Во второй день поста смотрят, какое лето; третий день – какая осень (Новорж., Черняково* 5216-11).

♦ Предсказания

– Дед предсказывал по Библии, что дома будут стоять без людей, будет мало коней. Народ будет блудить хуже скотины. «Красный петух победит». Конец света – в 2000 году (П.-Г., Долматово 5027-10).

– Раньше старики предсказывали – все сбылось. «Доживём до того, что будем рады человеческому следу» – сейчас по деревне никто и не пройдет. Говорили, что будет война и весь народ погибнет – сбылось в сороковые годы (Новорж., Яконово 5033-08).

– По Библии написано, что печати будут ставить на лице, а фактически на фотографии ставят печати – в паспортах (Новорж., Залог 5036-20).

– По Библии в 2000 году – «свету конец», если Бог не помилует, останутся только «самые умнейшие и Богу доходнейшие». По Библии будет так: золото будет лежать, но нам его не надо; будем хотеть пить, а вода вся зараженная; человек человека будет искать по следам (Новорж., Залог 5038-19).

– Горы «воздвигнут», реки преградят, пойдет по земле змея гремучая, урожая не будет. Придет время, когда на христианской земле останется только 12 «ключков» питьевой воды: в Михайловском погосте (там «чудеса» происходили), «Хоминский» ключ и на Бочаровской Бариновой горке колодец (который от «негодных» людей «закрывл глазки» – провалился) (Новорж., Черняково* 5215-06).

– «Безбожники» (коммунисты) будут царствовать. Будут ломать «барские» дома и дворы и их отселять. Россия будет голодная. Будут верующих и боголюбящих «живком» зарывать (Новорж., Черняково* 5215-10, 15).

– Будут ломать церкви, «колокола сымут, а у людей радость отымут». В книге пишут, что в Опросьево, Лугах, Ополье, Бежаницах, Локне, Дворцах, Горах забьют семь колоколов, что «земля задрожит». От этого звона разбегутся крысы (Новорж., Черняково* 5215-17).

– «Будет сильное кровопролитие» – это предсказание Гражданской войны. На нашу землю придут «три хозяина» – Америка, Франция, Англия (Германия откажется, китайцам не дадут). Люди три с половиной года будут находиться в плену. Когда людей отпустят из плена, «Питер» провалится – в наказание за то, что потревожили мощи св. Иоанна Кронштадтского. В 1999 году (три одинаковые цифры – «худые») будет великое наводнение в Питере (Новорж., Черняково* 5215-21).

♦ Рассказы о Пушкине

– На праздники всегда приходили юродивые, и Пушкин их видел. Пушкин ходил по праздникам в красной рубаше (П.-Г., Попова Гора 5025-09).

– Пушкин собирал сказки. Пушкин был «нахальный, озорной» (П.-Г., Попова Гора 5025-15).

– Мужики хвалили Пушкина. Однажды мужики ловили рыбу, а староста выскочил и заругался на них. Пушкин его уволил за это. Так рассказывала бабушка из д. Зимари (П.-Г., Долматово 5027-12).

– Родители рассказчицы жили рядом с Пушкиным, «прадедущка дружил с Ириной Родионовной». Пушкин все «на ходу схватывал», сочинял «поэмы», одевался по-деревенски, поясом опоясывался (Новорж., Залог 5038-40).

– Пушкин ходил в Новоржев играть в карты. Потом оттуда шел пешком, проигравшись, пьяный, поэтому дорога из Новоржева в Пушкинские Горы кривая (Новорж., Алтун 5196-10).²⁵

– Пушкин пошел на дуэль с любовником жены. Она дала мужу «холостое» ружье, поэтому Пушкина убили – так прадеды рассказывали (П.-Г., Брюхово 5209-41).

– Пушкин – «гуляшший» человек был, женщин любил, всякие приключения у него были (Беж., Авинищи 5213-30).

- ¹ См. также былички о «проклятых», о домовом: муж-змея (Новорж., Малое Алешно 5001-07), жена-змея (Новорж., Бабихино ВФ 155-29); домового-змея (Новорж., Вёска – Бачиха* 5017-03).
- ² У поляков, хорватов, боснийцев и македонцев петушиный гребень имеет «змеиный царь» или «змеиный пастух» (см.: А. В. Гура. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 193, 195, 196).
- ³ Кроме перечисленных сведений, см. также: Опоч., Вельица 2866-06; Норкино 2166-02; П.-Г., Зимари 2261-03.
- ⁴ Кроме перечисленных сведений, см. также: Новорж., Большая Слобода 2201-25; Гнилки 2210-09; Опоч., Вельица 2866-06; Екимово 2185-33; Катково 2298-20; Куденково 2750-01.
- ⁵ См. также: Новорж., Варитино 5020-03; Опоч., Бездедово 2242-02; Есенники 2298-29; П.-Г., Андрохново 2281-07; Воронково 2284-04; Колесниково 2265-06; Селихново 4994-31 и др.
- ⁶ После 12 часов в бане «шишки» живут – см. также: Опоч., Орехово 2276-11; П.-Г., Железово 2296-24; Колесниково 2265-02.
- ⁷ «Черти водят» – см. также: Опоч., Норкино 2165-12; П.-Г., Андрохново 2281-09; Воронково 2284-07.
- ⁸ Также: Опоч., Норкино 2165-01, 08; П.-Г., Андрохново 2281-10 и др.
- ⁹ Быличку о том, как черти завели на камень, рассказывают практически в каждой деревне Пушкино-Горского и Новоржевского районов. Можно утверждать, что здесь это самый популярный сюжет. Кроме приведенных примеров, см. также: Новорж., Адорье 5005-33; Бабихино ВФ 155-38; Залог 5036-14; Ладино 5006-30; Перхово 5001-38; Рудняха 5034-23; Стёхово 5030-24; Опоч., Орехово 2276-10; П.-Г., Астахово 5008-24; Бирюли 5023-12; Воронково 2284-08; Колесниково 2265-01; Коршилово 5026-23; Снегово 5044-04.
- ¹⁰ О домовом см. также рассказы и приговоры: Опоч., Вельица 2866-06; Искорки 2751-17; Шагино 2866-13; Якушёво 2866-28.
- ¹¹ Кроме нижеперечисленных сведений, см. также: Новорж., Большая Слобода 2201-25; Голубево 2187-07, 08; Макарово 2200-24, 25; Тарасово 2189-08; Опоч., Бездедово 2242-02; Вельица 2866-06; Каленидово 2200-20; Катково 2298-20; Куденково 2750-02; Лёдово 2269-02; Мостищи 2272-06; Норкино 2165-11; Решетниково 2276-03; Рупосы 2832-11; Шагино 2866-13. П.-Г., Бабины 2282-05; Воронково 2284-04; Поляне 2263-04.
- ¹² Как «портили» скот – см. также: Новорж., Голубево 2187-08; Опоч., Глубокое 2812-08; Куденково 2750-02; Норкино 2165-11; П.-Г., Зимари 2260-10, 11.
- ¹³ О заколдованных яблоках – см. также: Новорж., Голубево 2187-08.
- ¹⁴ Вынимают «потолочину» – см. также: Опоч., Мощеново 1663-42; П.-Г., Захино 2266-22.
- ¹⁵ Как колдунья передает знание – см. также: Опоч., Мощеново 1663-42; П.-Г., Бабины 2282-08; Зимари 2260-12.
- ¹⁶ См. также «Иван Цветной» в Разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи...».
- ¹⁷ Термин «закликуха» – см. также: Опоч., Мостищи 2272-06; Рупосы 2832-11; Терехи 2271-13.
- ¹⁸ Колдунья отнимает молоко – см. также: Новорж., Макарово 2200-24; Тарасово 2189-08; Опоч., Васильково 2771-01; Куденково 2750-03; П.-Г., Андрохново 2281-08; Воронково 2284-04.
- ¹⁹ «Дед» – колючее растение, сорняк. О том, что приносили «деда» в хлев, см. также: Опоч., Васильково 2771-01; Искорки 2751-13; Каленидово 2200-20; Куденково 2750-03; П.-Г., Поповня 2297-05 и др.
- ²⁰ Чтобы не отняли молоко, могли также «замыкать» подойник (П.-Г., Воронково 2284-04; Поповня 2297-05), класть топор на порог хлева (Опоч., Васильково 2771-01).
- ²¹ Узлы и заломы во ржи – см. также: Новорж., Голубево 2187-08; Опоч., Бездедово 2242-02; Глубокое 2813-08; Есенники 2298-29; Искорки 2751-13; Кошкино 2750-23; Мостищи 2272-06; Рупосы 2832-11, 2852-21; П.-Г., Андрохново 2281-06; Воронково 2284-04; Поляне 2263-03.
- ²² Кроме перечисленных сведений, см. также: Новорж., Макарово 2200-24; Опоч., Погорельцево 2168-05; Фомкино 2270-29; П.-Г., Бакино 2262-06; Колесниково 2265-03; Поляне 2263-03.
- ²³ Свадьбу превратили в волков – см. также: Опоч., Лёдово 2269-03; П.-Г., Андрохново 2281-05; Поповня 2297-05.
- ²⁴ Аналогичный сюжет: Опоч., Лёдово 2269-04.
- ²⁵ Аналогичные рассказы см.: Новорж., Деревницы 5200-05; Погорелово 5200-31.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

ЛЕГЕНДЫ, РАССКАЗЫ ОБ ИСТОРИИ КРАЯ

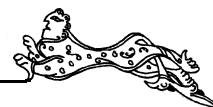
№ 1. «Явление Богородицы»¹

«А вот святой ключок – там в Луговке, яво и сейчас светют. И патом был ключок вот в лясу, там была чесовенка – Вознесенская Божья Матерь. И в это Вознесение съезжались са всех [деревень], да и пешком хадили старушки и маладыи малитца. <...> И там да же внизу была баинка. <...> Ну, вот, каторыи люди прихадили малитца, ани вымаютца и идут в эту часовенку, малилися.

Эта в Вознесенне, летом. <...> А ключок, так он там эта – и сруб был хароший, всё-всё была. Вот туда, была, светят вадичку и деньги кидали, серебро, сярбренные деньги кидали.

<...> Вот тут рудник – в Луговке – вот тут да, тоже святой. А речка была у нас, через эту речку, у нас был камень и на этом камне – Божья Матерь, след был, Божьей Матери след. <...>

Валя-та наша видела, када Божья Матерь лете-ла. <...> Да, гаварит, четко очень да же видела, вот прямо в черном платьи, и вот ана палетела в сторо-ну, где вот этот Марамохин камень. <...> Плоский

он и есть камень, вот плоский камень и след бальшой, да. <...> Ей гадов было, наверна, годиков пять [она была 1942 г. р., недавно умерла]. <...> “Каму бы рассказать, как я чётка видела, как летела Божья Матерь, очень чётка и до сих пор эта в глазах стоит у меня, – ана гаварит, – до сих пор, прям чётка – вот палетела эта, женщина в длиннам-длиннам платье и палетела, в сторону – к трём саснам!.. И такое сияние была ат неё...”¹

д. Подборье, Пушкино-Горский р-н, 5021-38. Исп.: Павлова Н. И., 1921 г. р., Кузнецова М. Н., 1912 г. р., Павлова А. А. (дочь), 1950 г. р., Зап.: Полякова А. В., Мальцева О. В., 03.02.1998. Расш.: Редькова Е. С., Полякова А. В.

¹ Исполнительницы говорят по очереди или одновременно. В расшифровке текст значительно сокращен, оставлены только самые показательные эпизоды.

№ 2. «Почему скобари скобарями зовутся»

а) «Па чему скабарі завутца, патаму што, кагда Пётр Первый строил [Петербург], а заказ был ва Псков – кавать скобы. Здесь были хорошие ва Пскове кузнецы. И вот ат этих скоб и наша Псковщина завётца скабарям».

д. Серебrenниково, Красногородский р-н, 1553-24. Исп.: Михайлов П. А., 1917 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 07.02.1984. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

б) «В Ленинграде надумал строить флот <...> Пётр Первый или какой, ну – аснаватель Ленинграда. <...> Баржи-та, вы имеете представление – деревянны баржи, шас буксыры таскають. Ведь аны ж деревянны. И скряплён, ну вот – стенка, примёрна, и скряплён ана скабам вот так, жалёзным. Скобы та кии накован, в эту дёряво забивали – в эту, в эту, так... А тута абтыкали вельном – паклёй смалёный, эти баржи. Так вот, этат Пётр, стала быть, – яму как рассказали, што в Псковский губернии кузняцы есь, – заказать им скоб сбивать эти баржи. Вот он в Пскове, тут где заказал. И празвали – скабарі да скабарі, псковский скабарі. Ат имени вот этих скоб».

д. Мошино, Пушкино-Горский р-н, 2255-08. Исп.: Пагодин В. И., 1910 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 26.07.1987. Расш.: Булкин С. В.

№ 3. Рассказ об истории края

«Я када, была, в поле пасу са стариком, старик и гаварит мне:

– Вот, душенька-сынок, вот тут была сорок царквей!

– Где, – я гаварю, – была?

– А вот, Варонић... (Слышали?) Эта называлась: город – Варона, а рьяка – Сарока (рьяка Сороть).

– Вот ишёл, – гаварить, – аттуда гарадишко.

– А куда ишёл?

– Ишёл, – гаварить, – да Наваржева, но я больше ни магу сказать.

А патом тут войны прахадили, есть курганы в лясу, та кии бальшии. <...> Тада, в туу вайну закарывали людей, наверна. Драка, наверна, какая-нибудь была. Раньши была ня так, шо...

“Бері гору!” Вот бальш[ая] Савкина гара, скажим. Теперь ня бу[д]ешь – абашёл и пашёл, а [тагда] нада взять гару – тебя сбить с гары, шоб мне заступить. <...> Вот раньши... Теперь бай ни та кии, как раньши были. Я вот, у мяня гара, я там нахажусь с салдатам. У мяня лес. Лёзишь ты, – я так, накатываю лес, ш[т]оба их сбить. Им нада гару забрать. Вот, гару нада взять, гару сбить, нада сбить мне их с верха, шоб мая гара была б. Вот тагда – это уже пабеда будит.

Вот он рассказывал много, ох! Раньши стырки сыбярутца – и вот расска[зывают], какие тагда были бай, та кии-та праишестия были. <...> Ну мы же были в лясу, сшитай – тут футаров не было та ких. <...> Была всяво двянацыть дамов, а потом стала тридцыть. На палях на этих мы нахадили кукушны. А кукушны та кии – как <...> франтавыи носят-та фальгаля.¹ Тока эта пабольши – кукушин. <...> С глины был. Вот, нахадили: калодиц там бывший был, пруд выкапали. <...> Вот он и рассказывал, та кии деревня тут были. Шо люди тожа бедствовали. <...>

Вот тут Святыи Горы, ани были заросшии. Рассказывал мне, тут толька жили эти – ссыльцы, каторых атправляли сюда. <...> Тут было дико! На этих Святых Горах. Святыи Горы – эта када аше Ивана Грознава не было аше, наверно. Никаво тут не было. Сюда ссылали людей та ких. Правда ли это или ниправда – ни магу вам сказать. <...>

Савкина горка тута <...> – эта в Тригорском. <...> [Курган] – вот этат вот насыпной. Все гаварят, шо салдаты мяшкам нарастили эту гору. Вот. Рассказывают разные там былицы – прибабуныки. И с нашей дярёвни был дед да вайны. Вот, и он тоже умерши уже давно».

д. Кириллово, Пушкино-Горский р-н, 5009-32. Исп.: Евдокимов И. И., 1912 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., 04.02.1998. Расш.: Валевская Е. А.

¹ «Фальгаля» – возможно, фляги.

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ

№ 4. Предсказания Иисуса Христа о конце света

«Исус кагда хадил па зямле, Исус Христос, с Паски и да Знясея [Вознесения], и с ученикам. <...> Яны (ево ученики) спраш[ивают]:

– Исус Христос, а кали будя свету канец?

– А я ни скажу, кали свету канец будя, а притчий [притчей] скажу: будишь и хлеб кирпичём, вся

зямля и всё спутлена пауцём (панімаііш, эта пауцё – струны).¹ И вязьдэ скопана, вязьдэ-вязьдэ, всё пауцём-пауцём. И ня будя птиц (как он там названа, я ня знаю). Мать дятёй праглатываит (аборты делают). <...> Всё это пришло – с капли вады. Да, будуть радители свайх дятёй ненавидеть, и дети радители. Будуть расхадитца, разжениватца, и жанитца, и дятёй брасать. И раз[в]рат. И будя два челавека в сямье, и то адін аннаму мяхаить [мешает], будуть мяхать. Это правільна».

д. Зубавы, Красногородский р-н, 1653-17. Исп.: Михайлова Е. М., 1907 г. р. Зап.: Кузнецова И. А., 24.06.1984. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

¹ «Струны» – провода.

БЫЛИЧКИ, ПОВЕРЬЯ

№ 5. О «паклёнутых» – муж-змея, лягушка и соловей – проклятые дети

«Вот аднажды радители жили, у них три дочери была. Хадили яны на озера купатца. Вот ане разделиси, стали купатца. Вылязает с вады, и вот у этый младший дочери на бялье ляжить змея, на бялье. Эты девачки аделись большии, пабяжали, а ана эта и гаварит: “Што ж мне делать с бельём с этым?” – ана испугаласи.

Тяперь што... Ана даждала вечера, пришла, гаварит: “Можит, змея уползши с этыва, с бяльа?” Пришла (ана никаму ничё ни сказала, эти сёстры убяжали)... Эта змея афутылиси – красавиц паклёнутый, змеёй, парень хароший настайший. <...> Он и гаварит: “Вот я – паклёнутый, должин три года змеёй быть”. И ана стала с (й)им жить, са змеёй с этой. <...> “Тока мы, – [он] гаварит, – с табой здесь ня будем, мы скроемся ат радителей”. И радители ня знали, куда ана скрылась, нигде ни найти была этай дочки.

Вот ана жила, у ней радился сын, радилась и дочка. Ночью он – мужиной-красавцем, а днём он – змеёй упалзая куда-нибудь пад кустик. Ана с дятём находитца.

Вот ана и гаварит: “Знаешь што, всё же я саскучилася па радителям. Мне нада как-та пасматреть атца и мать, и сёстры”. Вот аднажды ана ряшила так: “Мы пайдём с дятём”. А он гаварит: “Я папалзу в сад и буду пад смародинуй ляжать. Вы мяня ня троньти”. Яму нада была абязательна три года атбыть (или чатыри) – змеёй, змеем быть.

Вот ани пришли в дом с сыном и с дочкою. Мать и гаварит: “Где твой муж?”. Ана гаварит: “У мяня мужа нет”. А эта и гаварит: “Ну как же так?”.

Схадили в баню, памылиси. А девычка и гаварит: “Бабушка, – [девочка] пастарши была, – я тибё скажу, где наш папа, только ты, сматри, ни гавари, где наш папа”. Эта девычка взяла бабушку и свяла,

гаварит: “Бабушка, наш папа – змей, ляжит в саду пад смародинуй”. Кагда пашла эта бабушка ночью с этуй са внушкой, и аны застыбали¹ этава змея. Застыбали змея.

Тагда (й)их праклянула мама: “Будьти вы прокляты!” – на этых, <...> на дочку и на сына. Вот и гаварит: “Ты будишь лягушка – всю жизнь тябя будут раздавливать кылясам. А ты – всю жизнь сылавьём будишь петь”. А ана асталась кукушкой. И на этим кончилась сямья.

Вот и гаварят, што лягушка – паклёнутая, ана как чилавек. И сылавей паёт – эта сын. Вот такая была... Эта – форменная, эта ня в книжки и нигде, а проста – ат старых людей, ише твая мамка как-та рассказывала...».

д. М. Алешно, Новоржевский р-н, 5001-07. Исп.: Михайлова О. Ф., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 12.02.1998. Расп.: Булкин С. В.

¹ «Застыбали» – застегали.

№ 6. Жена-«шашница» превращается в змею

«Патом ашше мужик эта – жанился, тоже на такой – на шашнице ай на ком. И аны от всё жили-жили с ей. И ана и гварить мужуку сваю... (Ужу двою рябят стало в (й)их). <...> А мужуки-та куда сабираютца – где, в анну изьбу или на улицы... “И хто буди гварить пра свайх жёнак, но ты никакó ни спаминай – ни худова, ни харошива”, – жёнка-та наказывая ета вот, шашница-та. Ну а яна ужу ни шашница, а яна ужу – взабольшни маладуха.

Ну ланна, пашли. Ну вси жёнык свайх хвалють, ну и яму ахота пыхвалить жёнку – што была шашница, а таперь харошия жёнка гараз. И он взял да и пахвалил яну.

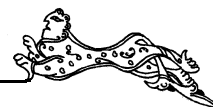
Приходя ён дамой, а жёнка с дваим рябятком на пёцки ляжить. И он как дверь аткрыл – шмяк – эта, гад с пёцки, шмяк – другой, и сама гадница палёзла. И двери аткрыли и ушли ат этава мужука. И жёнка ушла, и рябятки ушли».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. 06.02.1999. Расп.: Булкин С. В.

№ 7. «Невеста – проклятая девушка»

«Вот, дапустим, [ребенок] в зыбке ляжит усямнать лет, вот нянчуют. А, фактически, ейный-та ребёнок был проклятый.

И вот, исполнилась ей [проклятой] всямнать лет, ана вот пришла к им. Пришла и спрашивает: “Што вы нянчиитя?” – “А вот, – гаварить, – вот так и так...” – жалитца, што “и расти – не растёт, и ни дня, ни пакоя нет”. – “А каво вы, – гаварит, – нянчиити? Вы, – гаварит, – нянчиите... Я шас пагляжу”. Забирае с зыбки, аб пол – как триханула! Аны вси и глазы вы[дупили]. Пакатилась палёна! “Вот, – гаварить, – ваша дочь – я”. Так ани тут и абрадывались, и испугались, и ня знаю, што... <...>

А яну тоже... в óbшим, маладой челауэ́к адін был – вот васкрясил, можна сказать. <...>

А он... залажи́лись с адным, ну прóста, вот как в артели. Раньше вот в байню няльзя́ было хадить. Панима́те, вот, кагда́ было́ праклёныши, приви́жэ-ния разны́, уже́ вёчером в байню – ни Бо́ мой, што́б схадить. А вот залажи́ли, што́ вот – схаді в байню, приня́си паддава́лку. <...> “Вот приня́си – вот, дапу́стим, лі́тра водки”. – “А! – маладой па-рень. – А што́, пайдү!” И вот, пашёл.

Пришёл в байню, взял паддава́лку. То́лько ха-тел с байни вы́йти, яво́ – стоп. [За руку схватили?] Да. “Не атпускаю́”. Гавари́ть: “Атпусти!” – “Нет, не атпу́шу! Вазьме́шь, – гавари́ть, – мяня́ за́муж, тагда́, гавари́ть, атпу́шу”. Ну а как?... “Я, – гавари́ть, – те-бя за́муж не вазьму́!” – “А не вазьме́шь, значит не атпу́шу!”. Вот думал, думал – гавари́ть: “Вазьму́”. – “Тагда́, – гавари́ть, – иди”.

И вот, он пашёл. Пришёл он – белый, как палат-но́. И ни грамма... с вина́-та, што́ яму́ давали, ни грамма ня выпил и никаму́ ни́чаво́ не сказал.

[Она к нему вышла?] Нет. <...> Гавари́ли, што́ вроди́ бы гроб был в це́ркви. И вот э́тому парню на́да было́ три ве́чера, в óbшим, над э́тым грóбным чи́тать книгу, вот. А э́тат, ка́торый яво́ туда па-мяшша́л, <...> вот так абвёл ча́рту и гавари́ть: “Вот чи́тай, ня бо́йси, – гавари́ть, – што́ ни бу́дя – ня бо́й-си. То́лько, – гавари́ть, – с ча́рты не вахади́, а к тябе́ в ча́рту ня вско́чу́ть”.

И вот он чи́тал – да ка́кова́ время... Вдруг граб-ница паднима́йтцы, и встаёт э́та де́вка. И он ану́ ви-дя харашо́ – красивая, разлахма́тивши вся. И вот на́чина́я вытвара́ть всякую́ разны́сть. И как а́на, што́ ни делала – там ско́льки́ время́ прашло́ – ей к яму́ ни вска́йи́ть. А́на хате́ла яво́... – ну никак. А́на а́пять в гроб лягла́. <...>

Вот было́ так две но́чи. На тре́ттий раз я́на всё же к яму́ вска́йи́ла. А вот э́тыт, кто́ яму́ гавари́л: “Ты, – гавари́ть, – ня бо́йси”, – он яму́ дал три прута́. “Ты, – гавари́ть, – то́лько хватай за́ валасье́, атвара́-чивай лицом ат ся́бя, што́б а́на не́ была́ лицом к тя-бе́, а то а́на, – гавари́ть, – мо́ге тебе́ глаза́ выдрать или што́-нибудь. И вот, – гавари́ть, – сна́чала стя-ба́й, – паказа́л, – вот э́тим прутым (ка́кие пруты, я ня знаю). Па́том, – гавари́ть, – вот э́тым, ну а па-слённый, гавари́ть, вот э́тым”. <...>

Кагда́ вот так а́на вска́йи́ла и как шла – пря́ма а́на сразу в ча́рту (а́на ж, быва́ла, ня влезть ей, а то – пря́ма в ча́рту). Ну он, правда, не растеря́лси – схватил её за́ касы – ко́сы-та дли́нныи. И вот, пер-вый прут расстяба́л, вто́рой расстяба́л, тре́ттий ище́ то́лько ня расстяба́л – а́на, гавари́ть, смягчи́лась и назва́ла сваё́ и́ме и всё, встала – уже́ в гроб а́на бо́ль-ши ни лягла́.

И вот, сидели и разгавари́вали там, в óbшим, аба́ всё́м (аб́ че́м а́ни там...), пака́ пришёл вот э́тыт

че́лауэ́к – там свяще́нник или кто... И вот, а́ны вы-шли атту́да вдваём уже́.

И вот, а́на гавари́т, што́: “Хо́чишь ты мяня́ тя-пе́рь за́муж – бяри́, хо́чишь – нет. Я, – гавари́ть, – про́клятая была́ вот на сто́лька-та лет, раді́тили май – вот та́кие-ты. Вот пае́дим туда́”. Вот а́ни пае́-хыли. А раді́тили си́льна ба́гатыи были, а́на – яди́нствинная до́чь была́ в их. И вот, была́, видишь, про́клятая. И вот так вот – ажа́нились и стали жить-пажива́ть. Вот, видишь, в ба́йне сябе́ же́нку нашёл. <...>

Э́та мне ишо́ па́пка мой рассказы́вал. [Он ро-дом] то́же атсё́дава, тут и раді́лси и тут же́ и умер. [Как его́ звали?] А то́же Ва́ня, [по отчеству] Дми́-трич. Он мно́го всяво́ знал, ой! Он был нягра́мат-ный, но вот так, бува́ла, кто́ где скажет или кто́ вслы́шит, што́ на плёнку запи́ша – всё́ чи́сто”.

д. Авини́щи, Бежани́цкий райо́н, 5213-20. Исп.: Дми́триев И. И., 1932 г. р. Зап.: Поля́кова А. В., 09.02.1999. Расш.: Кири́люк Е. А., Бу́лкин С. В.

¹ «Поддавалка» – банный ковши́к.

№ 8. «Невеста – проклятая девушка»

«Сабра́вши ма́льци на пасиде́лки и гаваря́. Адін: “Баю́сь гара́зд”. Другой гавари́т: “Ни ба-ю́сь”. Адін гавари́ть: “А я никаво́ ни баю́сь!” – “Ну а как? Вот папрóбуй схадить в байню”. – “О, а што́ та́кова, в байню схадить?! Ка́кие стра́сти. Ну вот, пайдү”. Пашёл в байню. А гаваря́: “Мы не зна́им <...> дайде́шь ты да байни́ или не. Ты приня́си с байни́ ка́минь, с ка́минки”.

Ну вот. Вот и пашёл, пашёл ё́н. То́лько стал брать руко́й-та ка́минь с ка́минки, а яво́ хахла́тая рука́ и вся́кая разная́ са́хвати́ла за́ руку́ и ни атпус-ка́я. Ну вот, и ни атпуска́я. И он уж – ка́во? – и так, и так рве́тца. Ну как яму́? – ни атарва́тца, ни пуска́я. Гывари́: “Вазьме́шь за́мыж?”. Хошь-ня хошь – на́да гавари́ть: “Вазьму́”. – “Кагда́ сва́дьба? Назна́чай”. Назна́чили, ка́кой де́нь сва́дьба. И а́на рага́тыя, хахла́тыя – стра́шныя! Э́та няве́ста яму́ бу́дя.

Ну вот, то́ка ж сабра́л сва́дьбу, а так – то ка́во я́на сде́лая яму́? Ко́ней!.. (Мо́же зна́ишь, как ра́ньши на ко́нях сва́дьбы-та бы́ли?). Вот, на ко́нях прие́хы-ли, няве́ста та в байни́. И он пашёл и вяде́ няве́сту – рага́тыя, хахла́тыя, стра́шныя! И ро́г-та мно́га у ё́й – <...> ну всё́ там стра́шныя! А хошь-ня хошь – пы-сади́ли, пывязли́.

Ну вот э́так прае́дя, сразу́ как-та – гро́мь а́на на́ пал! – ро́г атабе́́тца. А́пять е́дут-е́дут, а́пять абва́-литца. А́пять ка́во-нибу́дь аба́бе́́тца, то шерсть а́былсы. Пака́ да це́ркви е́хыли, та́кая крыса́та ста́ла! – краси́вее́ нет ё́й и на́ря́нние! И же́ни́лсе.

[Как де́вушка ста́ла хохлатой?] Да как э́та, пракли́нали-та ра́ньши. Ра́ньши как пракля́нуть чи́лаве́ка, и он уже́ та́кой и сде́лаитца. Руга́лися па-вся́кому.

[Это правда или сказка?] А мы ня зна́им. Слы́шали так, а ня зна́им. Правда ай не, никаво́ ня зна́им».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расш.: Булкин С. В.

№ 9. Мать забранилась, и «шашки» подменили младенца

«А как. Ну, [наверно] рябёнак-та биспакóйный. Ана́ гаварить: “Ка́ли б ты[б]я́ бе́си пы́дхвата́ли”. Ну яны́ бы́стриньку и пы́дхвата́ли. Ё́та, брявёшку-та пала́жили, и яно́ всё пи́шши́ть, всё пи́шши́ть, ни канча́я – как рябёнык. Ну, пы́хади́ли, пы́хади́ли – ну и каво́ ты сде́лыишь? <...>

Ну вот, па́то́м прише́л како́й-та вара́жить к (й)им – э́тава рябёнка – што кри́чи́ть, а рябёнка не́тути. <...> Гаварить: “Ва́зьми́ э́ту па́лешку и раска́лите яво́”. Ну яны́ ба́йтца кало́ть – там рябёнык пла́ча, в па́лешке в э́тым. Ну вот всё равно яны́ раска́лоли па́лешку – атту́дава шашёнык с па́лешка вы́ска́чил [в ладошки “пакле́пыл”]: “И спа́сибу, и спа́сибу, и спа́сибу вам!”¹ – и пабе́г с до́му. С э́тава па́лешка вы́бег.

Ишь, у́же рябёнка де́ли куда-та, а туда шашёнка пала́жили. <...> Шаша́нятки всяво́ сде́лають».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расш.: Булкин С. В.

¹ Рассказчица хлопает в ладоши и скандирует.

№ 10. Мать забранилась, и девочку унесли «шашки»

«Ра́ньши – пе́цки, <...> и па́дпе́цивьё¹ бы́ло. И, быва́ла, ба́ба при́де э́та вы́паласкывши-та [белье] и па́лицу² пы́д пе́цку па́ло́жа.

Ста́ла спра́вля́тца яна́ пы́ласка́тца и [позвала] сваю́ де́вы́чку, и гыва́рить: “Сла́зий, найди па́лицы – э́та па́д пе́цкуй”. И яна́ и́шша, и́шша [ишет] – ни́где ни най́ти э́тый па́лицы. Ну вот, яна́ да́жидала-да́жидала – ма́мка-та – и гыва́рить: “Те[б]я́ ка́ли б бе́си па́дхвата́ли б там!” Яну́ и па́дхвата́ли. Ишо́ то́ка кри́чить: “Ма-а-ам, не́ту! Ма-а-ам, не́ту!”. И де́нь, и но́чь вот так кри́чить. Так-от и кри́чала всё: “Ма́м, не́ту, не́ту. Ма́м, не́ту, не́ту!”. Ужу́ бе́си-та пы́дхвата́ли яну́, вот ё́й ни́куда ни де́тца, то́лька кри́чи́т, што: “Ма́м, ни най́ти па́лицы”. <...>

Яну́ сразу пы́дхвата́ли шашки́-та, а го́лыс ишо́ был яе́най, што: “Ма́м, не́ту, ма́м, не́ту”. <...> Так и ни нашла. Куда шашки́ де́ли?».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расш.: Булкин С. В.

¹ «Пе́цка, па́дпе́цивьё» – печка, подпечек.

² «Па́лица» – деревянное орудие для полоскания (выколачивания) белья.

№ 11. Русалки бегали по ржи

«Гавари́ли, што русалки бы́ли. А кто зна́ет? <...> Ну вот, такая де́вица разде́тая, и во́ласы у не́й распу́щены. И вот, гаваря́т, ана́ и бегала. А пра́вда э́то или не?.. [Бегала] па́ ржи, па́то́м вот – в пруды́.

А нас [в де́тстве] то́же стра́щали, што: не ха́дите ни́куда – русалки за́щекочут. Они, мо́л, ще́чекочут о́чень. Вот мы и ба́ялися в ро́жь ха́ди́ть. Или вот э́то – па́ ржи лю́били са́бира́ть васи́льки, ва́ськии та́кии цвя́ты. Мо́жет, напугали нас с-за э́того? Што́бы мы не та́птали ро́жь. Кто зна́ет?».

д. Кириллово, Пушкино-Горский р-н, 5010-05. Исп.: Орлова Е. А., 1925 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., 04.02.1998. Расш.: Валевская Е. А.

№ 12. Кот-оборотень

«А адна́ же́нщина па́шла в ба́йню, у́же все вы́мылися. И што вы ду́маете?! Ка́менки, на ка́мни лью́т во́ду – ба́йня де́рявёнская. Ана́ как по́дда́ла па́р – и атту́да – ба́ц! Ко́т вы́ска́чил с э́той ка́менки. А ана́:

– Ки́санька-ки́санька! – на яво́.

А он, э́тот ко́т:

– Ки́шанька-ки́шанька!

Ана́ го́лая так и прибе́гла дамо́й с ба́йни! Вот э́то, гаваря́т, – пра́вда. Рассказа́ывали, што бы́ло там с же́нщиной с адно́й».

д. Ладино, Новоржевский р-н, 5006-35. Исп.: Трофимова Н. И., 1903 г. р. Зап.: Махова Л. П., Толстикова Ю. Ю., 13.02.1998. Расш.: Валевская Е. А.

№ 13. Про двенадцать веретён

«...На Свя́тках пря́ла. Пря́ду на ве́ретено. И вдруг в а́кно го́лас:

– Вот гря́шно на Свя́тках, а ты пря́дешь! Вот тябе́ двяна́дцать ве́рятён та́ких, вот ты мне на́пряди́ до двяна́дцати часо́ў што́б, до двяна́дцати. А я пра́ве́рю!

Ну вот, ана́ сдага́дливая бы́ла, взя́ла па́ ни́та́чки (ма́ма и гавари́т), взя́ла па́ ни́та́чки и пере́вязала – вси́ двяна́дцать запо́лнила ни́точкой. Запо́лнила.

И вот а́пять сту́и́ть в а́кно. Ана́ па́даёт.

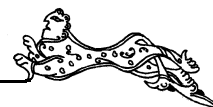
– А, гавари́т, ты сдага́далася, у́мно сде́лала, а то́ б тябе́ бы́ло б ка́пұт бы, тваё́й бы жи́зни б!

Вот ма́ма и гавари́т, што ня́льзя на Свя́тках ра́ботать, ня́льзя! Вот я и сме́юся, што а́ тяпе́рь рабо́таем, тяпе́рь ни́чаво́ и не па́лу́ча́етце».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-03, 07. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расш.: Валевская Е. А.

№ 14. Черти пришли на сунрядку

«Бы́ли на су́прядках (э́та су́прядка зва́лася ра́ньше), си́дели пря́ли, все круго́м. И бы́ла прише́дши адна́ де́вушка, вот хо́ть бы э́та де́вушка – пря́сть. И у не́й бы́ла ся́стра ка́ле́чка, гарба́тенькая та́кая. При-

шли. И вдруг вот э́ты парни явились. А эта гарба́-
тенькая заметила, сказала сяс́тры:

– Таня, выйдем-ка в калидо́р, выйдем-ка, я те-
бе што-то скажу.

Вышли. Ана́ и гавари́т:

– Ой! Давай ухадить! Ведь ади́н прасмя́лся, и у
нево́ аказа́лся аго́нь ва рту, и у яво́ капы́ты лапаша́-
ныи, и хвост я видела. Давай уйдём!

Ане́ ушли. Ушли.

[А черти пришли к ним домой, стали стучать]. И
аны́ не хате́ли аткрыва́ть.

– Што надо? – спросили через дверь.

– А́тда́йте нам пирог ба́льшой и ма́ленький.

Ана́ сгада́лася сяс́тра, што́ это зна́чит – нас.
Не аткрыва́ла. Ани́ в окна, мол, влезли, и наза́втее
нашли в байне на каменке шкуры э́тых сес́тер.

Э́то, зна́чит, был ня́чи́стый дух. Прише́л но́чей.
Э́то мама так рассказы́вала.

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-05, 06. Исп.: Герасимо-
ва О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Ва-
левская Е. А.

№ 15. «Шашки» выпытывают, как обрабатывать лен

«– Чаво́ са льном де́лыть?

– Пасе́им, вы́тигаим...

– Па́том куда?

– А́че́шим, в ваду́ памо́чим, вы́тяним э́тыт лён,
рассте́лим па по́лю. И он пы́ляжи́ть. Па́том мы яво́
бу́дим сыби́рать. Сабе́рим э́тыт лён...

– А па́том каво́?

– А па́том бу́дим яво́ мять. То́лько ко́стычки¹
бу́дут хру́стыть, как мы бу́дим яво́ мять (э́та –
шашки́, шашко́в бу́дут мять).

Так всё рассказы́вали: ко́ста́чки-та – э́та бу́де
лён-та тря́шшась.

– Ну вот, а па́том каво́?

– А па́том бу́дим э́та – тряпа́ть яво́ во так.
Па́том бу́дим ча́сать, бу́дим пря́сть, бу́дим тка́ть.

И вот, пака́ дагавари́ли, и питуны́ прапе́ли. А
э́та на́да бы́ла да питуно́в гавари́ть. Да питуно́в
шашки́ хо́дють. Как питуны́ прапаю́ть, так шашко́в
ня бу́дя. <...>

[А как сначала?] <...> Шашки́-та э́та бы́ли в
гумне́, и яны́ [женщины или девушки] па́шли в гум-
но́. Ну яны́ и встре́тились. Их за руку́ э́та шашки́-та
сахвати́ли, ну яны́ и стали спра́хывать: “Каво́ де́лы-
ити, как де́лыти лён?”. А лён-та до́лгу рассказы́-
вать на́да. Так вот яны́ пака́ рассказы́вали, и шаш-
ки́-та уже́ ушли. <...>

Лён-та наса́жана [в гумне]. <...> И вот яво́ мять
на́да. Ну вот яны́ и па́шли туда́-та, а там-та их шаш-
ки́-та и взяли: “Рассказы́вайти. Рассказы́вайти, ка-
во́ са льном де́лыть?”. Ну вот яны́ и рассказы́вали, и
тяну́ли до́лгу, пака́ питуны́ запе́ли. Как питуны́ за-
паю́т, так шашки́ куда́-та дя́яютца, вот».

д. Баби́хино, Новорже́вский р-н, 5173-06. Исп.: Семенова А. В.,
1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.:
Булкин С. В.

¹ В слове «ко́стычки» согласная «ч» произносится близко к «ц».

№ 16. Мужик и «шашонок» в «рее»

«[Мужик] наса́дил рей, то́пя рей. <...> Рей то́пя
и вот так сиди́ть. Падб́яга́я к яму́ шашо́нычик¹:

– Дя́динька, каво́ ты де́лыишь?

– Рей та́плю.

– А каво́ ты ишь?

– Ка́ртошку.

– Да́й паку́хыть и мне! (Ма́льчик, ско́льки там
яму́ гадо́в – ня знаю́, ни счи́тала). Да́й мне паку́хыть.

Пае́л:

– Да́й яшше́!

– А каво́ да́ть? А вот э́та – яйцо – на, ешь.

– А где ты взял?

– А, – гавари́ть, – я сва́й атре́зал.

Э́тат шашо́к-та:

– Дя́динька, атре́жь и мне.

Вот, ё́н взял да и атре́зал. А он [“шашо́к”]:

– А́я-я-я-яй, а́я-я-я-яй!!!

И сабра́лись шашки́ вси. И мужи́к ня зна́я куда́
де́тца.

– Хто́ тябя́ так?..

(Ах, ё́н ище́ спра́сил: <...> “Как зва́ть тябя́?” –
мужу́ка э́тава, како́й рей-та то́пя. А [мужик] гавари́т:
“Сам. <...> Мян́я зва́ть – Сам”).

Ну вот, и аны́ э́тава-та (шашки́-та сабра́лись
вси) рябе́нка-та но́сють:

– Што́ тябе́ атре́зыл яи́цы?

– А – Сам.

И аны́ ашше́ яво́ би́ть, што́ сам яи́цы атре́зал.

Ну вот, а ишь мужик как даду́мал сказа́ть».

д. Баби́хино, Новорже́вский р-н, 5173-07. Исп.: Семенова А. В.,
1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.:
Булкин С. В.

¹ В слове «шашо́нычик» согласная «ч» произносится близко к «ц».

№ 17. Мужик и «шашница» в «рее»

«Яшше́ ади́н мужик то́жа тапи́л рей. То́пя... Па-
то́м куды́-та уше́л ё́н. Прихо́дя на́кидывать ашше́
драви́нак-та – а сиди́ть шаши́ца про́ти пе́цки, и э́та
– так сисы́ки разма́хныта, груди́ны всё вот так гла́-
дя: “Си́-и-исиньки, па́гре-е-ейтися”. И он вви́дел и
убег, и с ума са́шёл. <...>

Правда аль ня правда, што́ э́та шашки́ всё так
де́лыли?».

д. Баби́хино, Новорже́вский р-н, 5173-08. Исп.: Семенова А. В.,
1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.:
Булкин С. В.

№ 18. Черти «водят»

«[Сосед] в дяре́вню [шё́л] и ви́дел ага́не́к свой.
Мы жили на фу́тарке – там три жи́ле́чка. Ви́дел ага́-

нѣк, но не попасть было никак. Вадил чѣрт. “Я хаѣу дамой, а чѣрту – в старану. Вот блудил-блудил, – гаварить, – да пришлось караул кричать, пака пришли”. А што ж? Выпивши вот так, он же не видал чартѣй. “Агонь вижу, а попасть не магу дамой”. <...> Ну, блудил, блудил и всё. Вот и чѣрти».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-12. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 19. «Шашки» завели пьяного на камень

«А эта мужик пьяный валяется, вóсиною или када – хóлонно ужó. Ну вот, пьяный. Прибѣгли знакомыи – шашки абдѣлаютца знакомым: “О, рыздывайся, – нызывають, как явó звать, – рыздывайся, лезь на пѣчку”. Он раздѣлси (яны памагли яму раздѣтца), забралси на каминь и ляжить на камни. Зимой – марóз балышущий! И вот и ляжит на камни: “Што-та хóланно, што-та хóланно...”. Спахватился – голый – бяжи куда хошь. А шашки-та всявó придумають».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173-11. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.: Булкин С. В.

№ 20. Чѣрт не пропустил через канаву

«Вот мама гаварила: “Доѣнька, правда есь черти. Я вот ишла, – гаварить, – и там кладки были чѣрез канаву. Он сел вярхóм – вот чѣрт, и мяня не пуская. Сидить вярхóм и всё! Всей в шерсти, хвост апущен с кладок. Вот так и пришлось назад идти другой дарóгой. Чѣрт не пустил”».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-01, 08. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 21. «Шашки»-гуси

«Тоже гараз сямья была худая – всё ругалисе. Вот как лягут спать, и ухóдют гуси с-пад пѣчки – балышии гуси. Скольки там? – два, три, пять. Выйдут и хóдють – а эта шашки, абдѣлавши гусям. И хóдють, и ишшуть – где кавó найти. Пыядуть и апяť вси спрячутца. Сидя апяť да вѣтира, пака апяť [хозяева] заругаютца, паужунають, лягут спать, и аны апяť ухóдют аттóдава. <...> Пыядуть и уйдуть.

[Как избавлялись?] А тут Бог зная... Гаваря, в цѣркву хадили, да поп атпывал, кавó там делал? Вот шашки».

д. Бабихино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.: Булкин С. В.

№ 22. «Вор и чѣрт – как чѣрт хотел украсть ребѣнка»

«Вот эта тоже давнѣшний рассказ был: пришѣл вор варавать жерябца к багатым, а чѣрт пришѣл за рябѣнком (маленький рябѣнок был в (й)их, был в

люльке; раньше-та качали люльку падѣланую). Он [чѣрт] к (й)им пришѣл, чилавѣкым абдѣлавши. А вор палѣз на пѣчку, лѣг и ляжить там, ня стал (й)исть. <...>

[А перед тем, как идти в богатый дом, чѣрт рассказал вору, как он украдет ребѣнка]:

– Так и так, я пайдú варавать каня.

– А я рябѣнка. <...>

Вот вор и спрашивае:

– А как ты будишь рябѣнка варавать?

– А ани, – гаварить, – будут все ужинать, а младенец чихнѣт. Анѣ нихтó не скажут, што “будь здарóу”. Я, – гыварить, – в эта время украду у них рябѣнка.

...Вот вси ужинают, а вор ляжить. Рябѣнок чихнул, анѣ [хозяева] малчат. А вор с пѣчке:

– Будь здарóу, младенец!

А чѣрт крычить:

– Вор! Вор! Канакрад! Канакрад! – на ытова.

Так вот, вору-та атдали каня, а чѣрт ушѣл, а рябѣначик ўцалѣл.

Вот, гаварять, што на́да гаварить, кагда рябѣначик чихнѣ (ващѣ – ка́ждому), што “будь здарóу!”

За рябѣначка [хозяева] атдали каня вору и так, што сахранил рябѣнка им. А так бы чѣрт палажил им палѣна, а рябѣнка унѣс. Бывала, навѣрна, так встарь. Вот сто гадóв праживѣшь – всявó набярѣсса».

д. Рудняха, Новоржевский р-н, 5211-09. Исп.: Исакова Н. С., 1912 г. р. (р. из д. Никитино, этой же волости). Зап.: Полякова А. В., 07.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Сказку помнит со слов бабушки («эта мне мамина мама рассказывала»), которая родом из д. Щербово этой же волости.

№ 23. Чѣрт влез в окно и посмотрел в зыбку

«Влез в акно чѣрт, шура сабачья, вот так – как звяриная. Влез, аткрыл каѣельку – [там ребенок] маленький спал, завѣшана – пасматрѣл и апяť – в акно. Это в двяна́дцать часóу дня.

Вот, што в двяна́дцать часóу но́чи, то в двяна́дцать часóу дня – это вот палу́ча́етце. Вот всё гаварили, што “правда-правда – чѣрти есь...”

Бабка гаварит: “А я на кровати ляжала и видела”.

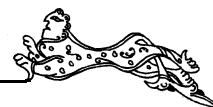
Ну так это што это? Это няправда ж, наверно?».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-09. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 24. «Шашок» в облике мужа

«Грѣхи – да вот шашки-та ыты. Абдѣлаютца, <...> и как вот чилавек, придуть к тябѣ, всё сдѣлають, наврядя. Как хатя, так и сдѣлають.

Был мужик в арьмии. Ну, и с арьмии пришѣл дамой. Пришѣл с арьмии дамой, сели (й)ись, явó пасадили (й)ись, и рябѣнок был. Рябѣнок лóжку-та и ввалил пад стол. Ну, палѣзла, например, ты или я лóжку-та даставать. Глядить – а эта хвост ляжить

на палу балышущий-балышущий. Паддэлавши, как мужик, а эта шашок пришедши – с хвостом, и хвост пыд сталом ляжить. Ну вот, и ана-та и ишша ложку, а там – хвост. И ана и тронулась сразу.

Ишь, абдэлавши же, паддэлаитца так, как мужик – шашок. <...>

[После этого “шашок” пропал?] – Ну да, шашок, куда ж он денетца? Шашок всё и вездё. Он можа ашшэ нескальки амманыя.

д. Бабино, Новоржевский р-н, 5173. Исп.: Семенова А. В., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1999. Расп.: Булкин С. В.

№ 25. Привиделся умерший муж

«Вот кагда многа пафчишь... Мне вот случалося, так это уже вот – в вайну (нет, после вайны уже случалосе), што вот пришёл мой муж. Пришёл, я слышу – вот так сапагам: тук-тук. Тоже в двянадцать часоў но́чи, ай, – дня! Я лягла атахну́ть на кравать вверх лицом. И слышу – аткрылась дверь. Дверь настежь аткрылася, и слышу – пришёл. (А я знаю, што мне – пахаронная, што он умер от тяжёлова ранения, я знала).

Я прасну́лась, аткрыла гла́зы вот так. И вижу – стаит сярёд избё. Видела сама. Рукава засуканы (всё насил вот так рукавы, бывало, дома). Вот так – пригну́вши, намяряетце сюды ко мне, к кравати. А я гаразд плакала о́чень после пахаронной. А я думаю – гаварили, мой Вася памёрши, умер от ранения, а вот и жив, вот и пришёл. Аткрыла глаза – нет нигде никакó. А дверь аткрывши, правда. Дверь аткрыл.

Ну мне стали гаварить, што ты ня плачь так, это не к харо́шему. Будешь плакать, и он бу́де так хадить. Это ня он, а бу́де хадить ня́чийстый дух. Ну это я видела то́чно, сама видела».

д. Норкино, Опочечский р-н, 2165-10. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 26. На «Цветной Иван» цветёт папоротник

«Пра папаратник тоже такая лягэнда идёт.

То́чна на Иван – вот на э́тат на Цвятно́й, в июле ме́сеце – цветёт папаратник в двяна́дцать часо́в но́чи. Ево́ нихто́ ня ви́дывал, што он цветёт...

Вот, приходишь на ме́ста, где растёт папаратник, абво́дишь круг – какой там, ну, метра на́ два, на́ три, акру́жнасть – и в э́тат круг сади́ся. Ну, раньше-та все люди кряшэ́ныи... А ка́да зацветёт, черти вам будут там предска́зывать... – в о́бшим, такое сздава́тьца мнение, иллю́зия, што чу́дильце будет разное тебе. А че́рез це́льный круг уже не имеют права, не могут [черти] переступить. Ну, вам бу́де страшно, всё там, чу́дильца разное.

Ка́да зацветёт папаратник (вот на двяна́дцать часо́в), э́тат папаратник-та – цвято́чик – ва́зьмёшь. Как двяна́дцать но́чи прасту́чит уже, перява́литца

на но́выи су́тки, всё исче́зайт. И остаё́шься с цветком, ты уже бу[д]е́шь бага́тым че́лавёком, как нивиди́мка. <...>

[Старик] так рассказывал, пакóйный тепе́рь он. Он в атдалённости, кило́метрав за́ десетъ работал там в памёшника, тоже – Фе́даравскае такое. Шёл дамо́й на Иван (на пра́зник атпуска́ли). Ишёл ле́сам пря́ма. Ра́ныши такая о́був бы́ла – по́ршень, абóрышкым. Ну и в э́та время – двяна́дцать ча́сов – па́партъ цвяла́ (он так рассу́ждал, дага́дывался, коро́чи гаваря́). Э́тот цвято́чик яму́ за кро́мку о́буви э́тай и заляте́л.

Падхо́дит уже, чу́ствуит, сваё поле далжнó быть – бурная ряка́ причу́дилась яму́. Э́та – как сделали че́рти яму́, што́б он разу́лся. Ну шо ж, на́[д]а разува́тца – ни ма́читца. Разу́лся, вы́калатил всю о́був, связал абóрами сва́ими, за пле́чи, встал иди́ти. Встал, цвято́чик-та вы́тряхну́лся, че́рти яво́ падабра́ли. Апа́ть, как бы́ла даро́га, так и аста́лась даро́га, ни ча́во нет перед им. Прóста яму́ сзда́ли такую ви́димость че́рти, што́б он разу́лся. Вот и всё. “Вот тагда́, – гаварить, – я дага́дался, што́ у мяня́ был цвято́к. Мне причу́дилась э́та”.

Вот та́кии паба́йки».

д. Тимохи, Красногородский р-н, 1545-08. Исп.: Александров В. А., 1930 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 05.11.1984. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 27. Как стать невидимым (на «Цветной Иван»)

«Ну вот, такая лягэнда. В стари́ках ана́ и так и вядётца. На Цвятно́й Иван че́рную кошку излави́ть, сесть в бане, сварить яё и перед зе́ркалам ро́вна в двяна́дцатым ча́су (как пайде́т двяна́дцать ча́сов, што́б уже за двяна́дцать ни пирихади́ла) её па ко́стачке разбира́ть – перед зе́ркалам. Если пападе́т тибё ко́ста́чка, што́ ты сам сяба́ ни уви́дишь в зеркале – э́та зна́чит ты бу́[д]ишь нивиди́мкый. Ты мо́жишь как нивиди́мый че́лавёк хадить, куда хо́чишь пра́ника́ть. <...> В о́бшим, такая пасло́вица – мо́гишь быть бага́тым че́лавёкым».

д. Тимохи, Красногородский р-н, 1545-08. Исп.: Александров В. А., 1930 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 05.11.1984. Расп.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Сходный сюжет: Опоч., Ратово 1663-10.

№ 28. Колдуны отнимают молоко, «оборачиваются» на Иванов день

«Атнима́ли от карóвки малако́. Это правда, было дело. Мне тоже так. Я после вайны́ схадила́ в Латвию, купила каро́жку за ве́шши, привела дамо́й. Каро́жка у меня атяли́лася. Вот летом уже пасла, в поле было. И вот сделали каро́жке калду́ны – не давала малака́ ниско́лько, а так ана́ у меня давала па ве́дру малака́. Вы́мя – што́ камень – разду́вши, крепкое, малака́ не давала. Вот и сделали. И гаваря́т, есть та́кии же́нщины, лави́ли в поле за ро́ги [коров], на рага́х што́-то глядели и сделали.

Кто видывал – абарáчивались на Иван. Видишь, значит, анá знакома с чартя́м. Вот, гаварят, абарáчивались. Ну, мне не прихадилось видеть, я не магу́ это сказать. <...> Раз калду́нья – валаса́ распускали вот так, всё. Мо́же, какую шкуру адява́ли или што – абарáчивались. Калдава́ть-то умели, так. Было такое дело ра́ньши».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-11. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 29. Везли колдуна – лошадь покрылась пеной

«Ишёл он [колдун] пяхко́м в Пушго́ры. А вот э́тай девушки брат ехал в Пушго́ры на лошади. Он и гаварит:

- Дедушка, садись, я провезу́.
- Да я-та сяду, сынок, я не ад́ин.

А идёт ад́ин. Ну, вот пиря́ехали мост там на ря́ке и уже напро́тив Варо́нича:

– Ну, ла́дна, сынок, я тапе́рь слезу. Спаси́ба, што правёл!

А лошадь вся пе́най стала! Вспа́тела – яво́ однаво́ везла! И вот всё гаварил, што “я не ад́ин”. <...>

[Э́то был колдун] харо́ший. Он для наро́да – он о́чинь харо́ший был. Вот, быва́ла, другой раз чилаве́к, то́ко што случи́тся плахо́ё – памага́л, и кре́пко памага́л! Тепе́рь-то поме́рши».

д. Крылово, Пушкино-Горский р-н, 5022-14. Исп.: Илларионова Т. И., 1897 г. р. (р. из д. Сапельниково). Зап.: Полякова А. В., Мальцева О. В., 04.02.1998. Расп.: Редькова Е. С.

№ 30. Колдунья усыпляет людей, помогает вора́м

«Вот, быва́ла, калду́ньи... Вот бы́ло так. Види́ть – хто бага́тый, на́да б яво́ как-та абварава́ть. Ну вот, я бяру́ калду́нью и лашаде́й, там – ня ад́ин я. И вот е́дим в какую-то дяре́вню, мы зна́им, в какую.

И вот анá [колдунья] сиди́ть там в сарае, зажже́н све́чка – и вот анá там, шшо́ там де́лаит? Все [хозяева] засыпаю́ть, а в э́тат маме́нт аны́ [воры] всё абби́рают. А абби́рали ра́ньши ж – в анба́рах хлеб. <...> Анá калду́ет там ча́во-та! Ну, шо́ такое палу́ча́йтца, шо́ аны́ все – хазя́ева – вси спят ат э́тава калдава́нья».

д. Кириллово, Пушкино-Горский р-н, 5009-31. Исп.: Евдокимов И. И., 1912 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., 04.02.1998. Расп.: Валевская Е. А.

№ 31. Заколдованные яблоки

«Вот у нас мая́ те́тя была – девушка красивая. И вот делали-то [порчу] не ёй на я́блках калду́ны, а переда́ли ёй – што “передай брату сва́му”. А я́блочки панра́вились, анá съела са́ма и с ума сашла́. С ума сашла́! В бяги́ стала бегать, анá красивая была. В бяги́ стала бегать, вот как се́йчас помню – как вя́зут ану́ связанную, касá балы́шя...

А пато́м калду́ны аткалдава́ли. Анá папра́вилась. И калду́н сказа́л:

- Ты ела я́блочки? Палу́чала ты я́блочки?
- Палу́чала.
- А ты ела я́блочки?
- Ела.
- Вот табе́ на я́блочках это и сделано.

Вот как ра́ньше калду́ны бы́ли! Па́рил яну́, и анá папра́вилась пато́м. Калду́н парил. А как же! Прива́зили сдале́ка атку́ль-то калду́на!»

д. Голубево, Новоржевский р-н, 2187-08. Исп.: Лепеничева Т. И., 1906 г. р. Зап.: Рылова М. В., 27.01.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 32. Колдун свадьбу заколдовал – «обделал» волками

«Бы́ла свадьба. И вот, гавари́ть, и не ўгаст́или, гавари́ть, э́това калду́на. Он взял, абде́лал всю свадьбу – убе́гла валка́м в лес! Ну, тут всих (аны́ папра́сили) он вроде атде́лал, а ад́ин [человек] аста́лся.

“И вот, – гавари́ть, – Го́споди, ну иду́ я, ви́жу – май́ иду́ть за вадо́й (э́то валко́м он абде́ланный). Приду́ в баню. Ва́змутъ кара́мысло, – гавари́ть, – меня праго́нютъ. Ну исть ха́чу – умираю, ха́чу я исть!”

Заглада́лись с саба́кам. И саба́ки ему кагте́м прарва́ли [выдрали клок шерсти].

Пато́м уж вы́просили ихны́и, э́тот калду́н карзи́-ну принёс на ро́сстани, аткалдава́л.

И э́тот [человек], где саба́ки прарва́ли, пока па́ме́р, наси́л э́тот волчий шерсти клок – на шча́ках [на щеках].

д. Ле́дово, Опочецкий р-н, 2269-03. Исп.: Николаева О. А., 1926 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 33. Девочка пошла звонить в колокол ночью

«Вот правда э́то, няпра́вда? Вот па́шла э́та де́ва́чка [на посиделки]... Сидели-сидели, [гавари́т]:

– А я вот ника́да ничаво́ ни баю́ся, куды хо́шь пайдú!

– Ах, если ты не байсе́я (а в нашем пасе́лке це́рков ра́ньши), вот сходи́ в двяна́цать часо́в, па́тризвонь, на ко́лакал сла́зий!

– Сла́зию! Я ника́во ни баю́ся ника́да.

И пале́зла. Ско́лька ле́синок пиря́лезла. И слы́шут – ко́лакал:

– Во! Все́-таки правда, дашла́! Па́тризвони́ла.

И дажи́дять э́ту де́ва́чку, дажи́дять э́ту де́ва́чку... Де́ва́чка не вя́рну́лася. Дума́ли, дамо́й ушла. С пасяду́шек. Мама аты́скавая наў́тре – где? А вот так и так бы́ла де́ла. Ну и сабра́лись там, па́шли. И ско́лька-та ле́синок све́рху спусти́вши – э́то, наве́р-на, се́рце, атказа́лось – и нашли ўме́ршую.

Вот, мама так е́щё рассказы́вала. Вот, я и гаварю́, ника́да ня суйте́сь – все́-таки правда е́сь па-ста́риннаму – Бо́г е́сть в це́ркви».

д. Норкино, Опочецкий р-н, 2165-02. Исп.: Герасимова О. П., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 22.01.1987. Расш.: Валиевская Е. А.

ЗАГАДКА

№ 32.

«На гарé гарéнский
Людюшки парéзана,
Гóлавы павязана.
Прибéгла шадá-бадá
Укрáла кувякалку.
Пабяжáла шатунíха к шатуну:
– Шатун-шатун,
Адявáй скрыпáнники,
Бярí мякинника,
Садись на авсянника,
Даганí шадó-бадó,
Атаймí кувякалку».

Отгадка: «На гарé гарéнский...» – «баба жáла рожь», «людюшки парéзана, гóлавы павязана» – «эта снапы». Далее: «Пришел волк, украл рябёнка. Пабéгла жана к мужуку: “Муж-муж, адявáй сапагí,

садись на каня, бяри кабеля, даганí волка, атаймí рябёнка”».

д. Рудняха, Новоржевский р-н, 5211-10. Исп.: Исакова Н. С., 1912 г. р. (р. из д. Никитино этой же волости). Зап.: Полякова А. В., 07.02.1999. Расш.: Полякова А. В. «Вот сабёремся вёча-рым, бабушка нам рассказывает всякие загадки» – много детей было в семье, лишь бы молчали.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ

«Фрол лапти плёл и на печки мёр»
(П.-Г., Крылово 5022-02).

«Пустíвши в море и рыбу бяри»
(П.-Г., Крылово 5022-10).

«Давно эта песня ходит – с Ноева потопа»
(П.-Г., Попова Гора 5024-22).

«Человек óхне, лес sóхне!»
(Новорж., Грибаново 5004-37).

«Багарóдица прашлá – Лу́чиха в вéники пашлá»
(после праздника Богородицы лист на березе желтеет, высмеивали запоздалую заготовку веников)
(П.-Г., Петровское – Федорыгино* 4992-45).

Раздел 13

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА. ЗАГОВОРЫ

Повсеместно распространены традиции лечения заговорами, молитвами.

В отдельных случаях вера в магическую силу слова также распространяется на некоторые псалмы. Все псалмы «мощные» (помогают): № 5 – от врагов, № 61 – «мощный», № 107 – «читай, когда будешь судиться»; № 101 – «читай всегда, когда унывает душа»; № 90 – «сильно мощный» – когда отправляешься в путь, в жизни помогает; на воду читается 36 псалом – для лечения скотины; 50 псалом – «на здоровье» (Новорж., Залог 5037-12, 14).

Наряду со словом, народное сознание наделяет магической силой различные предметы, формы действий, локусы и время суток:

– Чтобы в дороге ничего не случилось, нужно над водой читать молитву «Отче наш», «вторнуть» булавку в воду три раза, потом эту булавку с изнанки воткнуть в одежду снизу вверх (если плохой человек встретится по дороге и будет нападать, то обязательно «отколется»).

– Чтобы «враг» ничего не сделал, надо над дверью со стороны улицы воткнуть крест-накрест две иглы (сначала опустить их в наговоренную воду – прочесть девяностый псалом или «Отче наш») (Новорж., Залог 5037-22).

– Надо лечить до солнечного заката (сразу станет легче), потому что когда «солнышко на ночлег, то человеку или животному тяжелей» (Новорж., Черняково* 5219-23).

Часто приходится слышать утверждение, что человек, который «лечит», должен обладать определенной силой, ему как бы «дано» (предпослано) заниматься лечением (ворожкой). Одна из женщин, лечащих заговорами, сказала: «Исцеляет Спаситель, а я только помогаю». Можно знать все способы лечения, но не получить «силы» (этому не научишь). «Стишки» не складывают, а, по словам знахарки, «они идут, и дошли до меня» (Новорж., Залог 5037-20, 22, 24). Считается, что если «передать» (рассказать) кому-то заговоры, то самому больше «ворожить» нельзя (Новорж., Марьино 5032-08).

ГРЫЖУ заговаривают на «пятаке» (медной пятикопеечной монете), потом прикладывают пятак к больному месту и закрепляют пластырем (Новорж., Залог 5037-24). От грыжи можно заговаривать на имя, без присутствия больного (Новорж., Черняково* 5215-33–35).

При КРОВОТЕЧЕНИИ читают заговор «на нитку» и слабо завязывают ее на ране (Новорж., Черняково* 5215-33–35).

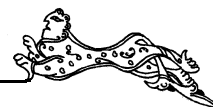
От «РОЖИ» наговаривают на масло, потом его намазывают на хлеб и съедают, чтобы «в середку вошло» – все проходит. Также от «рожи» засыпают больные места ржаной мукой и читают заговор (Новорж., Залог 5037-24). Знахарка из д. Марьино лечит от «рожи» поросят: в красное полотно заворачивает муку и черную собачью шерсть, произносит три раза «стишок», натирает скотину этим полотном и поливает святой водой (Новорж., Марьино 5032-08).

От «ВОЛОСА» оборачивают больное место колосьями, поливают горячей водой, произносят «стишок» (Новорж., Марьино 5032-05 – см. «Образцы текстов заговоров...», №№ 5, 6). «Волос» переходит на ячменные колосья (Опоч., Кошкино 2750-25).

От «СПИРАЛИЦЫ» (горб, который может случиться от сглаза) в д. Марьино лечила «баба-ворожея». Сидя на пороге и держа ребенка на коленях, нужно водить куриным крылом и ножом крест-накрест по спине и груди ребенка, говорить «стишок». Затем открывать дверь и ребенок должен плюнуть за дверь – так повторить трижды (Новорж., Марьино 5032-06, 07).

Большой интерес представляют подробные рассказы о лечении травами, записанные в д. Залог (Новорж., Залог 5037-20):

- ПУСТЫРНИК: от давления;
- «ДИВАСИЛ» (корень – «девять сил» – от язвы, рака желудка): нужно настаивать корень на спирту, принимать по чайной ложке натощак;
- кровь остановить можно специальной травой или своей мочой (приложить к порезу), трава – «ТЫСЯЧЕ-ТЫСЯЧНИК», «ПОРЕЗНИЦА»; ТЫСЯЧЕЛИСТНИК при женских болезнях (останавливает кровотечение); тысячелистник бывает розовый и белый, розовый – женский (им лучше лечить женщин), белый – мужской; на эту траву ничего не приговаривают, толкут и прикладывают к ранам;
- сыпь лечат грибами «ПУХАРКАМИ» (грибы-дождевики): смешивают с мочой и протирают больные места;
- МОРКОВЬ сушат, заваривают как чай и пьют – помогает от болезней почек;
- черная ОЛЬХА – от поноса (собирают весной);

- ЧАГУ пьют от желудочных болезней;
- порошком из БЕРЕЗОВЫХ ПОЧЕК засыпают незаживающие раны;
- отвар СОСНОВЫХ ПОЧЕК пьют при туберкулезе.

Собирают травы только цветущие, их нужно рвать в определенные дни. Полезные травы – в **Иванов день** (когда «колдуны-годуны»): так, например, днем в Иванов день и накануне вечером собирают «БОГОРОДИЦКУЮ ТРАВКУ» (растет по горам, лечит нервы, болезни желудка – П.-Г., Бирюли 5023-14).

«Дивасил» нужно собирать 2 раза в году – в **мае** и в **октябре** (тогда дает пользу).

Грибы «пухарики» собирают **осенью** (сначала они белые, а когда поспеют – «отщелкиваются», тогда от них будет польза).

Чагу нужно собирать, когда ей не менее 3 лет; с сухой березы чагу не берут (Новорж., Залог 5037-20).

На грибы приговаривать «стишки» не нужно (Новорж., Залог 5037-20). На травы нужно начитывать: «Дай, Господь, ему здоровья, отнеси его, Господь, от болезней». Над корнями (или водой) сначала нужно читать «Отче наш» три раза, потом называть имя больного и просить: «Исцели ану́, избавь ану́ от болезней всяких...», потом снова – «Отче наш» (Новорж., Залог 5037-18).

В центрально-псковской зоне записаны заговоры от различных болезней, от укуса змеи («от гада», «от поганика»), на выгон скотины, от пожара и другие. Необходимо отметить принадлежность некоторых заговоров к архаическим пластам традиционной культуры: например, заговор «от волоса» из д. Брюхово Пушкино-Горского района (5210-13); «от укуса змеи» из д. Черняково Новоржевского района (запись в д. Кисели Бежаницкого района, 5219-22) и из д. Брюхово Пушкино-Горского района (5209-45, 5210-01, 03).

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ЗАГОВОРОВ, МОЛИТВ

№ 1. От всех болезней

«Зау́шница, мышья́ница,
Гыря́ная гыря́ница,
Стре́ленья стре́лица,
Рожа-ро́жица,
Ло́матье-ко́латье,
Ат раба Божьего атайди́,
С буйной гылавы́,
С ясных а́чей,
С магу́чих пля́чей,
С хребтаво́й касти́.
Ат раба Божьего [Ивана] атайди́.
Не я за́мнинаю,
Не я гаварю́.
Не я за́гавариваю,
За́гаваривает сам Бог,
Иисус Христос,
Михаил Архангел.
Аминь, аминь, аминь».

д. Ягодино, Новоржевский р-н, 5012-06. Исп.: Григорьева Л. Ф., 1928 г. р. (р. из д. Сапельниково – 1,5 км). Зап.: Мехнецова К. А., Толстикова Ю. Ю., 06.02.1998. Расп.: Полякова А. В., Плетнев Н. Ю. Строки 12, 13 дополнены по повторной записи. Исполнительница читала текст по тетради. Заговоры «списала» от бабки. «Ба́бка памага́ла – мно́га балясте́й лячи́ла»: «глаз», «гарля́ницу», «ро́жу», «стре́лицу» («стре́лица – это скати́на му́чаетца, и нага́м то́пая»). «А это чи́тать над бальны́м. Так атайди́, ве́чарко́м. Или над скати́нкой. <...> И назва́ть надо че́лавэ́ка, ка́му там ле́чишь. На́пример, скати́ну ле́чишь – на́зави́, как зва́ть каро́вку, ка́кой а́на масти́, красная или там... И – аминь – три ра́за. Ты́фу-ты́фу – три ра́за. Три ра́за на́до пра́чита́ть е́ту».

№ 2. От сглаза

«Уре́ки-уре́ки,¹
Ат раба́ Бо́жьего [Ивана] атайди́,

Ат бе́лого глаза́,
Ат серого атайди́,
Ат че́рного, ат красного́,
Ат ра́дыстного, ат за́вистного́,
Ат лихо́ва, от зло́ва (види́шь, ско́ко глаз!) – атайди́
В гни́лые ка́лоды,
Ва мхи-ба́ло́та,
Там пиче́нье, там яде́нье.
С магу́чих пля́чей,
С буйна́й гала́вы атайди́.
Аминь [три ра́за]».

д. Ягодино, Новоржевский р-н, 5012-07. Исп.: Григорьева Л. Ф., 1928 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., Толстикова Ю. Ю., 06.02.1998. Расп.: Полякова А. В., Плетнев Н. Ю. Исполнительница читала текст по тетради.

¹ «Уре́ки» – сглаз.

№ 3. От сглаза

«Го́споди, хто суро́чил,
Таму́ х.. са́роций!
Ты́фу, аминь!»

д. Грибаново, Новоржевский р-н, 5004-40. Исп.: Зайцева М. Е., 1941 г. р. (р. из д. Омели). Зап.: Лобкова Г. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Сказать нужно три раза, плонуть через левое плечо.

№ 4. «От ломоты»

«Ме́сяц маладо́й, малади́сь.
А в ста́рыва спра́сись:
– Ста́рый ме́сяц, где ты был?
– На том све́те, на се́м свете.
На том све́те мертвья́цы ляжа́т,
И в (й)их ко́сти ни баля́т и те́ла не зну́дит.
А в раба́ Бо́жьева (ка́му на́до – Ивана)
Те́ла зну́дит и ко́сти баля́т.
Ва и́мя О́тца и Сы́на и Свято́ва Ду́ха.

Ни я памагаю, ня я пасабляю,
Памага-пасабля Сам Исус Христос,
Ты, Присвятая Божья Матерь Баґародица,
Дай рабу Божьему (на каво гаварішь) здаровийца».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5209-43. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Текст читают 3 раза над водой, потом дают больному умыться и глотнуть воды.

№ 5. От «волоса»

«Волас, выласіше,
Тябэ тут не мястішше,
Хватит тебе тут быть,
Рабу Божью [имя] па кастям хадіть,
Кости ламіть.
Атправляйся в лясішше,
В гнилёе асішше.
Сивый-пирясивый,
Чёрный-пирячёрный,
Бурый-пирябурый,
Ясный-пиряясный,
Красный-пирякрасный,
Жёлтый-пиряжёлтый.
В гнилом асішше
Там вам пішца,
Там вам ядзішце (питішце).
У ётой боли
У раба Божьего у нагі (пальце – «волос» где)
Нет вам до́ли.
Вам то́лько доля
В чістым по́ле.
В чістыя по́ле идіте,
Там сіний камень грызіте,
Ат раба Божей [имя] вон идіте.
Не грызите,
А дайте спакóй и благополучіе.
Аграді ты, Гóспаді,
Силою чёснаго и живатварящего Креста,
Сахрани [имя] ат всякава зла.
Не я заамінываю,
Не я памагаю,
Не я пасабляю.
Заамінывая сам Исус Христос,
Присвятая Божья Матерь Баґародица.
И дай рабе Божей [такой-то] доброе здорóвье.
Аминь, аминь, аминь».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-13. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Читают «ат воласа» и рака. «Не я памагаю, не я пасабляю» – нужно говорить после каждого заговора.

№ 6. От «волоса»

«Волос, волос,
Найди себе колос».

д. Марьино, Новоржевский р-н, 5032-08. Исп.: Васильева А. В., 1911 г. р., Волченкова В. Г., 1938 г. р. (р. из д. Воробьево). Зап.: Полякова А. В., 11.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Брала колосья, камушки. Колосьями обвязывали место, где волос, поливали горячей водой, при этом говорили «стишок». Волос «уходил» на колос и «шевелился там».

№ 7. От «ночницы»¹

«Зоря-зарница,
Красная дявица,

Зоря вутренняя,
Зоря вячерняя,
Зоря днявняя,
Зоря полуденная.
Ваши дети хатят гулять,
А май дети хатят спать.
Вазьмите сваю бессонницу
Ат младенца [имя].
А дайте маемú младенцу
Сон и пакóй и здарóвье».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-09. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Три раза читать над водой («от ночницы» – когда дети не спят).

¹ В д. Соболицы вспоминают фрагмент текста заговора от ночницы: «Красная зарница, приди ка мне навстречу [имя младенца], приди ка мне пасвататьца». При этом младенца выносили на утреннюю или вечернюю зорю (Новорж., Соболицы 5017-28).

№ 8. От «рожи»

«Рóжа-ражіца,
Красная дявица,
Пóлно тябэ рабú Божью [имя]
Пóлна тябэ тóла таміть,
Либядіные кости ламіть.
Рожу заамінываю,
Рожу загаварываю.
Па сей день, па сию минуту.
Рожу белую,
Рожу бурую,
Рожу красную,
Рожу синюю,
Рожу кастяную,
Рожу хварастяную.
Ва имя Отца и Сына и Святого Духа,
И ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-15. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. В конце надо плонуть через левое плечо.

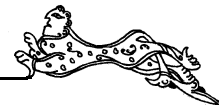
№ 9. От «рожи»

«Ишёл Исус Христос с пустыни,
Нашёл три цвятка:
Розу бёльную,
Розу красную,
Розу синюю,
Взял – пирякінул чёриз себя. <...>
Рóзу пирякіну синюю,
И бёльную, и красную.
И дам здарóвье.
А рóжу вон выкідываю.
(Пирякінул Гаспóдь чёриз плячó сваё)».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-24. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Читают над ребенком, ржаной мукой засыпают больные места на ногах, на руках. Строки 7, 8 повторяются трижды.

№ 10. От грыжи

«Волка съела, мядвёда съела,
А тябá, грыжа, ня діву съись.
Съем, заём, и вóвси съем!
Съем, заём, и вóвси съем!
Съем, заём, и вóвси съем!»

д. Глубокое, Опочецкий р-н, 2813-07. Исп.: Григорьева Н. Л., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 27.06.1989. Расш.: Полякова А. В. Надо кусать грыжу и говорить стих. Заговаривать, стоя на пороге.

№ 11. От кровотечения

«Кроўка-крово́ца,
Красная дявѣца.
Ехал дятитька
На варо́нинькуй кабы́лки.
Кабы́лка, вярні́сь,
Руда́ худá [3 раза], астанаві́сь,
Рабы́ Бо́жуй Івдакі́и [имя]
На пользу́ и по́мышь памагі́, Христос.
Па сей час,
Па маё́ слово,
Па мой пригаво́р».

д. Кисели, Бежаницкий р-н, 5219-16. Исп.: Моисеева Е. В., 1911 г. р. (р. из д. Черняково Новорж.). Зап.: Полякова А. В., 13.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Надо читать быстро на бинт или тряпочку 3 раза, потом сказать «Аминь, аминь, аминь», 3 раза дунуть («Фу, фу, фу»), 3 раза плюнуть и завязать вокруг раны.

№ 12. От ангины

«Швель шевялі́тца,
Тро́сть трассі́тца,
У рабы́ Евдо́кии,
Свинка, жаба, прочь атва́лісь.
Па сей час,
Па маё́ слова́,
Па мой пригаво́р.
Памагі́, Христос, мне, рабы́ Евдо́кии».

д. Кисели, Бежаницкий р-н, 5219-24. Исп.: Моисеева Е. В., 1911 г. р. (родом из д. Черняково Новорж.). Зап.: Полякова А. В., 13.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Можно читать «на конфетине», на сахаре, на таблетке. Можно так говорить на щель в стенке.

№ 13. От «ячменя»

«Вазьмі́ сябе́ ку́киш,
Каво́ хо́чешь ку́пиш.
Вазьмі́ сябе́ тапо́рик,
Рубі́й вдоль́ и по́перек».

д. Соболицы, Новоржевский р-н, 5017-24. Исп.: Фомичёва А. И., 1917 г. р. (р. из д. Залог). Зап.: Мехнецова К. А., Толстикова Ю. Ю., 14.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Лечили «ячмень»: водили безымянным пальцем вокруг глаза (в любую сторону), на последних словах пальцем чертили крестик.

№ 14. От ожога

«Аго́нь, будь зямлѣ́й.
В зямлѣ́ нет ни жа́ру, ни па́ру,
Ни крови́ разга́ру,
Ни телу́ макра́ты,
Ни кости́ ламаты́.
Ни я памага́ю,
Не я пасабля́ю.
Заа́ми́нывая сам Исус Христос,
Присвята́я Бо́жья Ма́терь Ба́гаро́дица.
И дай рабе́ Бо́жей [такой-то] добро́е здоро́вье.
Аминь, аминь, аминь».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-14. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Нужно плюнуть через левое плечо. Строки 7–11 дополнены по образцу № 5.

№ 15. От укуса змеи

«Сяду́ я, благода́славя́сь,
Выйду́ я, перекрестя́сь.
Из двере́й в двере́й,
Из двере́й в варо́ты,
В чѣ́стыя по́ле,
Пы́д зялё́ный дуб.
Пы́д зялё́ным дубо́вым
Ста́ить ра́китав куст.
Пы́д ра́кита́вым кустом
Сидит́ три красных́ дявѣ́цы,
Ро́дныи́ сястри́цы.
Шѣ́пчу́ть-ро́пщутъ
Пра́ га́да, пра́ я́да,
Пра́ ка́менных, пра́ па́дка́менных,
Пра́ пы́лявых, пра́ нара́вых,
Пра́ лесавых, пра́ ва́дяных,
Пра́ ка́менных, пра́ ба́янных,
Пасле́дний га́д, ба́янный га́д.
Ты, га́д, вазьмі́ свой я́д.
Не вазьме́шь свой я́д,
Пайду́ ссѣ́ду праси́ть
К са́маму́ Хри́сту,
Са́м Исус Христос не пасѣ́дитъ.
Пайду́ ссѣ́ду праси́ть:
– Пресвята́я Ма́ть Ба́гаро́дица
На мо́ре, на око́яне
Сидит́ на большо́м ка́мне
Га́дово жа́ло мо́лотом разбива́я,
И ба́янной ва́дой аблива́я.
Што́бы не пу́хла и не я́дерила.
Га́ду – на безга́ловья,
[Имя] – на до́брыя здо́ровья,
Не я памага́ю, и ня́ я пасабля́ю.
Памага́ет Са́м Исус Христос,
Присвята́я Ма́ть Ба́гаро́дица,
Аминь».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5209-45, 5210-01, 03. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расш.: Полякова А. В.

Читала по тетради. Можно заговаривать и скотину, и человека. Воду пропускают три раза через каменку в бане, над этой водой заговаривают, потом водой можно spryskivay, мазать, можно давать пить.

№ 16. От укуса змеи

«Са́дилась, бы́гасла́вилась
Ната́лья, раба́ Бо́жия,
Да́я ей по́мычы́, ле́гысь.
Ня́ я памага́ю, ня́ я пасабля́ю,
Памага́я Присвята́я Бо́жья Ма́терь.
Си́няя мо́ря,
Над си́ним мо́рем ляжи́ть ка́мень,
Над э́тым ка́мне сяди́ть ку́рше,
Э́тыг ку́рше тра́вы не спи́вае,
Ва́ды ни съя́дае,
Ат(ы) га́див-я́див я́рь вынима́е.
А́мин, у́ййимы́ я́ре,
А́мин, у́ййимы́ я́ре».

д. Глубокое, Опочецкий р-н, 2813-03. Исп.: Григорьева Н. Л., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 27.06.1989. Расш.: Полякова А. В. Заговор «от змея» (если змея укусит корову или человека). Читать надо стоя над человеком или коровой. Говорили, что нужно посыпать укус табаком. Если место укуса распухло – табак заварить и мазать.

№ 17. От укуса змеи

«На море, на акиане,
На острове Буяне,
Стать куст ракиты,
Пад ракитавым кустом
Гад и гадавица.
Гаду-аду, вазьми свой яд. <...>
Чёрный гад, вазьми свой яд,
Ясный гад, вазьми свой яд,
Сивый гад, вазьми свой яд,
Белый гад, вазьми свой яд,
Жёлтый гад, вазьми свой яд.
– при повторе вариант окончания:
Чёрный гад, вазьми свой яд,
Сизый гад, вазьми свой яд,
Сивый гад, вазьми свой яд,
Красный гад, вазьми свой яд,
Сляпая верятеница, вазьми свой яд,
Лятучий гад, вазьми свой яд... (желтый, рыжий)».

д. Кобылкино, Опочецкий р-н, 2851-11. Исп.: Петров П., 1928 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 28.06.1989. Расп.: Полякова А. В. Ясный гад – «сляпэй», маленький, в деревне называют – «веретеница». Если видел, какой именно гад укусил, то называешь только одного. Говорить надо тихо, чтобы никто не слышал слов. Заговаривали на улице под открытым небом. Яйцо смешивали с табаком, потом смазывали место укуса, давали поесть.

№ 18. От укуса змеи

«Змей, змей, змей,
Падай маё,
Ни падай маё –
Ни вазьмёшь сваё.
Ни папусти тябя
Ни вада, ни зямля,
Ни пень, ни кало́да.
Как на синем на море
На лабастаревам камне
Вью́тца вью́чки.
Вью́чки, вью́чки, вью́чки,
Пасаби́ти, памаги́ти,
Што́бы ня пухла и ня ныла,
На пользу и помощь мне,
Рабы Евдокии».

д. Кисели, Бежаницкий р-н, 5219-22. Исп.: Моисеева Е. В., 1911 г. р. (р. из д. Черняково Новорж.). Зап.: Полякова А. В., 13.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Три раза сказать «аминь» («ни сказавши «аминь», читай сколько хошь – никакой пользы не будет»).

№ 19. От укуса змеи

«Ишла́ мать в ро́шшу начавать,
Несла с сабо́й
Три кряста́, три Христа́, три Спаси́теля.
Спаси́тель, спаси и памилуй нас,
Рабов твои́х, Госпади, [имена]
Ат зверя́ бягучева́,
Ат змея́ палзучева́,
Па сей час, па маё сло́ва».

д. Кисели, Бежаницкий р-н, 5219-20. Исп.: Моисеева Е. В., 1911 г. р. (р. из д. Черняково Новорж.). Зап.: Полякова А. В., 13.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Когда молодежь идет в лес, приглашают знахарку с собой, несут корзину. Все становятся в круг, а «сама читаю-прикликаю» (называет всех по именам, потом читает «стих»). Три раза надо читать, три раза «аминовать»,

три раза «фукнуть» и «сатане» – через левое плечо – три раза плюнуть.

№ 20. От укуса змеи

«Гад, гад, вазьми свой яд,
Атдай маю скатинину,
Атдай маю чистату́ и привату́».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-19. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Три раза заговаривают на воду, потом нужно спрыснуть корову.

**№ 21. На освящение воды
(лечебная вода)**

«Бяру́ святу́й вады́,
Ата вся́кий бяды́,
Вада́ ко́титца,
Ни варо́титца.
И кати́сь, бяда́,
Ни вырати́сь никагда́».

д. Глубокое, Опочецкий р-н, 2813-04. Исп.: Григорьева Н. Л., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 27.06.1989. Расп.: Полякова А. В. Потом читать «Пресвятую Троицу» («Пресвятая Троица, помилуй нас...»).

№ 22. На выгон скотины

«Яго́рий ты наш Хра́брый,
Спаси́ нашу скатину́шку
В по́ле и за по́лем,
В лясу́ и за ле́сым.
Пад святы́м ме́сяцы́м,
Пад кра́сным со́лнышка́м,
Ат волка́ ат хи́щнава́,
Зве́ря лука́вава.
Биряги́ скот
Ат вся́кай на́пасти:
Ат ветра́ ламаво́ва,
Ат гла́за лихо́ва.
Ат га́да, ат я́да,
Ат кыма́ров, ат мух,
Ат грома́, ат мо́лнии.
Спаси́ нашу скати́нку».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5209-44. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Читала по тетради – заговоры записывала от местных бабушек, а они «все пирамёрши». Стих говорят, когда идут домой после обхода скота в поле в Егорьев день («как выганяем скот в Егорий, вот причитываем»).

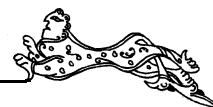
№ 23. На выгон скотины

«Яго́рий свят, спаси́
Ат сгла́за лиху́чива́,
Ат зме́я палзу́чива».

д. Рупосы, Опочецкий р-н, 2851-44. Исп.: Гаврилова Т. Г., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 29.06.1989. Расп.: Полякова А. В. Говорить надо 3 раза, когда обходят коров.

№ 24. От пожара

«Активи́ст, Активи́ст, Активи́ст [три раза].
Май углы́, май харо́мы
Пяско́м всы́пына́,
Вадо́й аблі́та.
Аминь».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5209-43. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Читала по тетради. При пожаре обходить с иконой против солнца. В д. Черняково, если загорятся «хоромы», нужно было во-круг дома обойти, разбить окно и войти в дверь, читая молитву: «Иже в Купинѣ огнём горящей и негоряемой, показав Моисею Пречистую Матерь Твою» (Новорж., Черняково* 5215-31).

№ 25. От пожара

«Агось, агось, астанься пяском,
Агось, агось, астанься пяском.
Божья Матерь,
Никала́й чудатво́рец,
Вси Божьи уго́дники,
Исцали́ти, искупити вси наши гряхи́».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5038-05, 06. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расш.: Полякова А. В. При пожаре, чтобы огонь не перекинулся от дома к дому, обходили с иконой горящий дом (огонь становится как «струна» – идет вверх, огню «нет ходу»). Обходили со стороны восхода солнца три раза, произносили текст трижды. Икону брали любую, только старую (освященную в храме).

№ 26. Заговор на сон

«Лажусь я на Сия́нский гары́,
Три ангела у меня в гылавы́.
Ади́н слы́шит,
Втаро́й видит,
Третий сон зага́дывает.
Иосиф прекра́сный,
Зыгада́й мне сон несча́сный».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-05, 07. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Если случилась кража, то можно увидеть во сне, кто сотворил зло. Нужно проговорить стих три раза, лежа вверх лицом, после ни с кем не говорить. Перед этим прочитать «Отче наш».

№ 27. Заговор на сон

«Лажусь спать,
Два анги́ла в гылава́х,
Спаси́тель в нага́х.
Ади́н всё слы́ша,
А друго́й ска́жа (тут – што ты проси́шь)».

д. Кишкино, Пушкино-Горский р-н, 5011-15. Исп.: Иванова А. А., 1922 г. р. (из д. Мелехово Пригородной вол. Опочецкого района). Зап.: Мехнецова К. А., Толстикова Ю. Ю., 05.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Чтобы узнать правду (кто колдовство сделал), нужно проговорить стих перед сном.

№ 28. На скотину

«Спако́йна ты, матушка, ляжа́ла,
Кагда́ ража́ла.
Ну спако́йней будь,
Как буду карма́ть или даи́ть».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-08. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Читают, когда кусается свинья, лягается корова. После произнесения текста нужно плюнуть через левое плечо три раза.

№ 29. Домовому

«Дамаво́й, дамаво́й,
Не аставля́й меня оннаво́,

Иди и ты са мной,
Па маё́й пути, па маё́й даро́жке
В свой новый дом».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5038-15. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Если хотели, чтобы скотина велась в новом доме, то туда переводили домового: приговаривали стих на хлеб, потом несли хлеб в новый дом.

№ 30. Домовому

«Батюшка дамаво́й,
Пажалу́йста на навасе́лье!»

д. Искорки, Опочецкий р-н, 2751-17. Исп.: Рыжакова А. К., 1905 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 03.07.1989. Расш.: Полякова А. В.

№ 31. Домовому

«Батюшка дамаво́й,
Привыка́й, хади́ са мной,
И быдъ ты в маё́м доме,
И в маё́м вы дваре́,
И с маё́й скати́нкой.
Я с табо́й всягда́, и ты са мной».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5038-16. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Если домовому не понравилась скотина (или хозяина дома) – будет драть на скотине шерсть. Домового надо приманивать, прислуживать ему.

№ 32. От сглаза

«Го́споди, Ты исцали́л,
При всео́бщей купе́ли,
Ны ряке́ Иарда́ни,
Исцали́л Ты краватя́че́нье же́нщины,
Исцали́л Ты биснава́вшава ат лиги во́ина,
Исцали́л Ты ўмерше́ва яди́нственна́ва сына у матери.
Так исцали́, Го́споди, рабов Бо́жиих [имя],
Исцали́, Го́споди, ат вре́ков, ат глаза́,
Ат калда́вства, валше́бства,
Исцали́ э́туй вадо́й,
Като́рый бу́дутъ пить и мы́тьца».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-04. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расш.: Полякова А. В. Читала по тетради. «От сглаза» – читать над водой.

№ 33. От сглаза

«Го́спыди, Божья Матерь,
Никала́й чудатво́рец,
Вси Божьи уго́дники,
Исцали́ти, изгани́ти
Худой дух, ба́янный, избяно́й, выдяно́й,
Вси духи́.
Атняси́ ат раба́ тако́ва-то [имя]
лихи́х зладее́в,
А́йсти яво́ ат худых дяло́в.
И дай, Го́споди, яму́ сла́ва и че́сь.
Блы́гыслави́ яво́, Бо́жья Матерь,
на весь де́нь Го́сподний,
И атняси́ враго́в яво́нных, ненави́дящих яво́».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-16, 21. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расш.: Полякова А. В. Стих на воду наговаривают три раза, чтобы «отнести» болезни, врага и чтобы очистить человека.

№ 34. От сглаза

«Агради ме(н)я, Ѓоспыди,
Сила частна, маляшшева Кряста,
Спаси и сыхрани ата всякыва зла».

д. Ягодино, Новоржевский р-н, 5012-04. Исп.: Григорьева Л. Ф., 1928 г. р. (р. из д. Сапельниково – 1,5 км). Зап.: Мехнецова К. А., Толстикова Ю. Ю., 06.02.1998. Расп.: Полякова А. В. От сглаза – если «зевается», голова болит. Помогает вода (и человеку, и скотине) – мылись этой водой, читали «Отче наш». «Ат глазу, и в лес ходишь, эту читаешь, штоб змеев не ўвидеть. Всё, вот эту малитву – в лес входишь, и всё харашо».

№ 35. На выход из дома

«...Христом
Кряшусь крестом.
Христос передо мной,
Все ангелы со мной,
Гаспóдь – впереди,
Ка мне никто не падайди».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-06. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Говорят, когда выходят из дома.

№ 36. На выход из дома

«Гаспóдь вприяду́,
Гаспóдь нызадú,
Гаспóдь с нам».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5038-36. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Молитва «в путь» (как выходишь из дома). Когда садится в машину, сначала ее спереди перекрещивает и говорит молитву.

№ 37. Утром

«Господи Боже,
Христос выходя,

Ангельский крест вынося,
Господи, благослови,
Талант, Отче, найти,
Па зямельке-матушке прайти».

д. Брюхово, Пушкино-Горский р-н, 5210-07. Исп.: Иванова Т. Е., 1927 г. р. Зап.: Полякова А. В., 05.02.1999. Расп.: Полякова А. В. Говорить утром, когда встаешь.

№ 38. Молитва о помощи

«Ѓоспыди, Божья Матерь,
Никала́й чудатво́рец,
Пымаги́ всим Божьим крешшённым людям,
Как мне Ѓаспóдь пымага́я».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-17. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В.

№ 39. Молитва о помощи

«Божья Матерь,
Никала́й чудатво́рец,
Я то́лька прашу́ анно́,
Што ты паставь меня на истинный
правильный путь.
Штоб я ишла́ твайм путём, твайм чирядом.
И атнеси меня, Ѓаспóдь, ат врагов майх,
ненавидящих меня <...>
И пашли́ яму́ [кто сделал], Ѓоспади, то́я,
што он мне причинил,
А меня асвабади́ ата всяво́».

д. Залог, Новоржевский р-н, 5037-22. Исп.: Варламова А. Г., 1920 г. р. (р. из д. Вехно). Зап.: Полякова А. В., 15.02.1998. Расп.: Полякова А. В. Читать после 90 псалма, чтобы Господь наставил на путь истинный (когда не знаешь, как поступить). Наговаривать на воду или соль. Если говорить на соль, тогда в конце прибавить: «Харóший чилавéк, Ѓаспóдь дась (штоб дал бы Ѓаспóдь), штоб присали́лси, худой бы – штоб атсали́лси éтат чилавéк».

Часть IV

радиции
порховского
района

Карта-схема распространения традиций Порховского района

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты

○ Центры районов

○ Центры волостей

○ Населенные пункты сельского типа

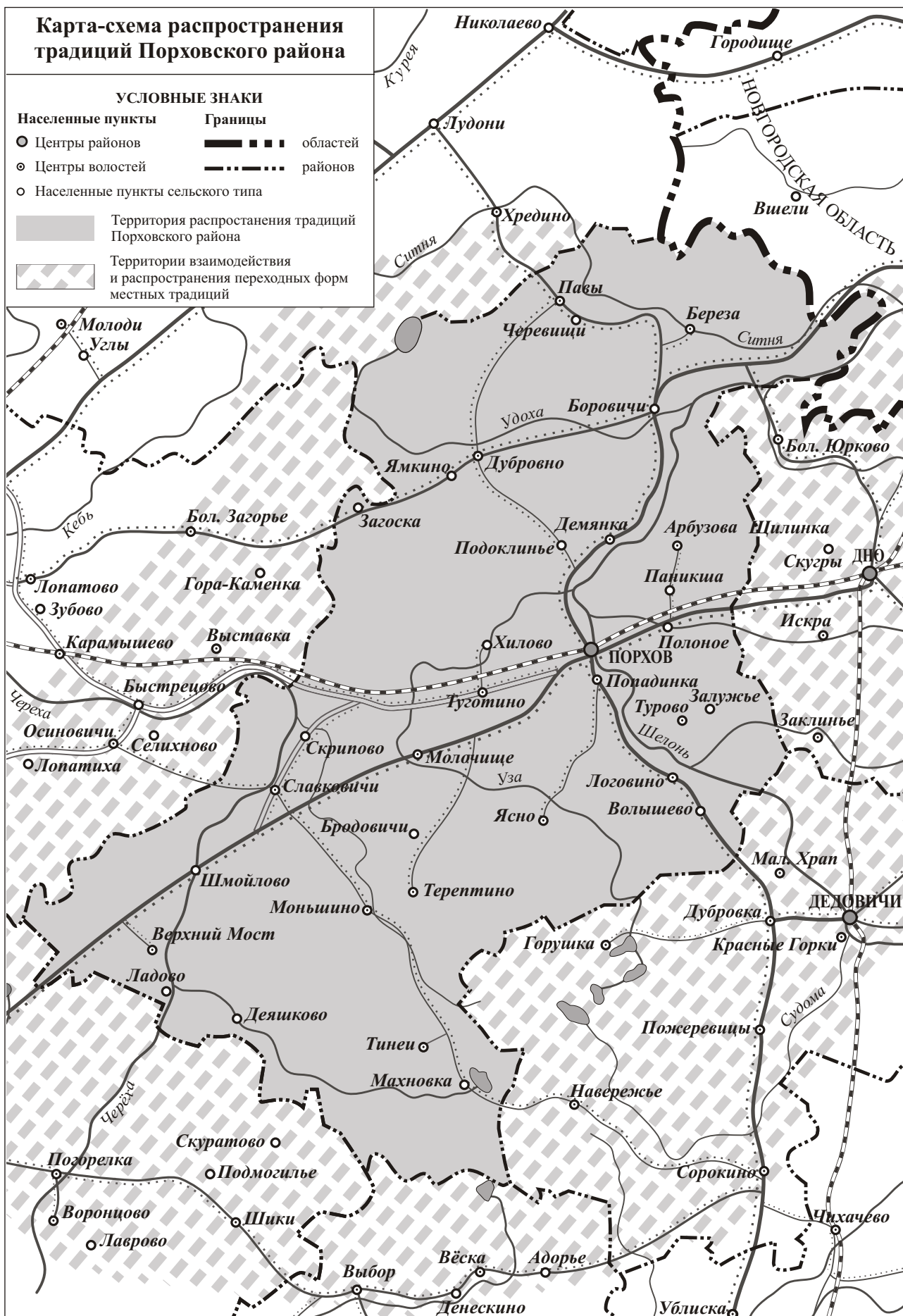
Границы

— — — — — областей

— — — — — районов

Территория распространения традиций Порховского района

Территории взаимодействия и распространения переходных форм местных традиций

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИЙ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА

Исследования фольклорных традиций Порховского района проводились экспедициями Ленинградской консерватории дважды – в 1987 и 1990 гг. Были обследованы 85 населенных пунктов пяти волостей (Верхнемостской, Дубровенской, Митрофановской, Славковской, Ясенской). Всего осуществлено 1517 звукозаписей и 107 видеозаписей.

Экспедиция 1987 г. носила рекогносцировочный характер и зафиксировала фольклорные материалы из различных частей Порховского района: южной (Митрофановская волость, граничащая с Островским, Новоржевским, Дедовичским районами), центральной (Ясенская волость) и северной (Дубровенская волость, граничащая с Псковским и Струго-Красненским районами). Экспедиция 1990 г. проводила планомерные полевые исследования в Славковской и Верхнемостской волостях, расположенных на пограничье с Псковским и Островским районами.

Собранные материалы позволяют охарактеризовать местные фольклорные традиции с точки зрения обрядово-праздничного содержания, особенностей жанрового состава, музыкально-стилевой специфики. Структура народного календаря, свадебного и похоронно-поминального обрядовых циклов и связанных с ними жанров календарно-обрядового, свадебного, инструментально-хореографического фольклора соотносимы с материалами по северно-псковским и центрально-псковским традициям и, в то же время, обладают признаками, указывающими на их новгородское происхождение. По этим параметрам Порховский район относится к группе переходных традиций псковско-новгородского пограничья.

На территории Порховского района отчетливо выделяются две локальные традиции:

- черёхская – по р. Черёхе – притоку р. Великой (Верхнемостская, Митрофановская, Славковская волости) – примыкает к центрально-псковским традициям, идентична с ними по основным показателям;

- шелонская – по притокам р. Шелони – р. Узе (Ясенская волость) и р. Удохе (Дубровенская волость) – входит в лужско-шелонскую историко-культурную зону (Западное Приильмень), тяготеет к новгородским традициям.

Для традиции верховьев Черёхи характерна развитая система годовых календарных праздников, ярмарок, в которых доминирующее значение приобретают инструментально-хореографические формы фольклора. Здесь получено наибольшее число сведений о свадьбах «убегом». В свадебном фольклоре наблюдается значительная редукция песен и причитаний, замещение обрядовых напевов поздним хороводно-плясовым репертуаром. В колядном репертуаре не зафиксированы «виноградья», зато большую роль играют разнообразные виды детских колядок-«попрошайек».

Для шелонской традиции характерна развернутая довенечная часть свадебного обряда. Сведения о причитаниях в баенном обряде зафиксированы преимущественно в Дубровенской волости (по р. Удохе), а обряды зазывания умерших родителей и гостей на свадьбу, чесания косы, красования невесты, «сдачи красоты» – только в Ясенской волости (по р. Узе). Шелонская традиция отличается хорошей сохранностью свадебного обрядового фольклора. При этом ведущую роль играют различные виды причитаний: сольные (причитания матери, невесты, тетки) и хоровые («голошения» подруг невесты). В этой части Порховского района зафиксированы также напевы и тексты хорового голошения «Воли», распространенного в верховьях рек Луги и Плюсы (Лужский район Ленинградской области; Батецкий, Волотовский районы Новгородской области). Здесь же были записаны образцы святочных «Виноградий», отмечающие самую восточную точку бытования этого жанра на территории Псковской области.

Обозначим основные структурно-значимые компоненты КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА Порховского района.

Святки:

- ввязывание новой кудели в прялку на Рождество, «чтобы овёс был хороший»; застилание пола ржаной соломой;

- «закливание Мороза» в канун Рождества и Крещения;

- обходы дворов нищими, старцами с пением молитв, «стихов», поминовение умерших;

- обходы дворов колядовщиками, ряжеными; складчина;

- славление Рождества;
- ряженье;
- ритуальные бесчинства молодежи;
- гадания.

Крещение:

- «закрещивание» дверей, окон;
- изготовление крестиков из соломинок, лучинок, веточек, их украшение; крестики ставили к колodцам, клали в сено, «чтобы споркое было», в подполе, с ними гадали;
- водосвятные молебны – «Водокша»; использование крещенской воды для оберега от колдунов;
- одаривание наемного пастуха;
- ярмарки невест; заключение браков «убегом»;
- вечер Крещения – Иванская Коляда.

Зимний мясоед:

- катания с гор и на лошадях каждое воскресенье.

Сретение:

- драки парней из-за девушек.

Масленица:

- родительская суббота перед Масленицей – поминовение в церкви; «нищенский помин»; «детский помин»;
- «мясные заговоры» – пекли блины, жарили яичницу; основные гулянья с четверга – «загуливали Масленицу»;
- катания, «чтобы лён вырос» (на лошадях, с гор, катания молодоженов);
- чествование молодоженов – поездки «к тёще на блины»; «шелуга»;
- ряженье (единственное упоминание);
- исполнение по вечерам на перекрестках «далявých» песен;
- Прощёное воскресенье: сожжение Масленицы, «чтобы лён рос хороший»; костры, факелы, шествия с огнем по деревне; сжигание масленичного чучела; выкрики, припевки, пляски, «далявých песни»; мужики, парни «силой мерялись», дрались;
- ритуальные бесчинства у костра: раскидывали головешки, хлестали друг друга недогоревшими вениками, мазались сажей, валялись в снегу, зарывали друг друга в снег;
- ярмарки на масленичной неделе;
- обход деревни с прощанием на Великий пост;
- народные представления о конце света.

Период Великого поста:

- первый понедельник поста – девушки прятали украшения до Пасхи;
- изготовление и обработка холста: первый Великий пост молодуха жила в родном доме, ткала полотно;
- молодежное гулянье в середине Великого поста.

«Сброки»:

- изготовление обрядовых хлебов («клёцки», «комы», «орехи», «катышки», «сброки», «колобки»); гадания с хлебом; «закармливание» птиц.

Благовещение:

- освящение зерен ржи и яровых культур для предстоящего сева;
- выпекание «барышечек», «благовещенского пирога» или «благовещенского хлеба»;
- исполнение «далявých песен» во время разлива рек.

Вербное воскресенье:

- заламывание и украшение вербы, освящение в церкви; хлестания детей вербой.

«Чистый» или Великий четверг:

- «колдовской день»; охранительные действия: подпирание осиновым колом дверей в хлев, подкладывание камней;
- очистительные действия: чистка печей, мытье и окуривание изб вересом (можжевельником); умывание водой с серебряными монетами, чесание волос.

Пасха:

- застилание пола соломой на Пасху;
- крашение яиц к Пасхе, выпекание куличей, освящение их в церкви; игры с яйцами;
- обходы дворов; службы по домам в пасхальный период;
- чествование молодоженов – приезд молодых в дом родителей невесты;
- поминальные обычаи.

Егорьев день:

- крашение яиц; игры с яйцами;
- «барышка», лепёшка из ржаной муки с запеченными целыми яйцами; скормливание хлеба скотине;
- «колдовской день» – порча домашней скотины; очистительные действия в хлеву: подмывание коровы после первой дойки, освящение молока;
- обход скотины во дворе; «метили» коров – мазали маслом, чтобы скотина «дружно ходила в поле»;
- выгон скотины в поле с вербой, ветками березового веника; закапывание яиц под порог хлева; после обхода вербу ставили в рожь, дети и женщины перепрыгивали через нее;
- обходы стада в поле: перебрасывание яиц через стадо, стрельба, чтение молитв и заговоров;
- одаривание пастуха;
- заветный праздник «по скотине»; посещение святых мест, обряды водосвятия;
- первая ярмарка после зимы.

Борис и Глеб:

- празднование «по завету» в завершение сева;
- обход и освящение стада; закармливание домашней скотины; молебны в домах прихожан.

Обряды, связанные с весенними полевыми работами:

- первая пахота и первый сев: молились Богу, на поле ели благовещенскую «барышку», просвиру; в севалку клали зерна прошлого урожая;

- Пасха, «Вешний Никола» – посадка овощей;
- кувырки на первый гром, чтобы не болела спина во время жатвы и уборки льна.

Вознесение:

- «желтят» яйца (единственное упоминание).

Троица:

- освящение поминальной еды в церкви; «нищенский помин»;
- украшение дома и двора березками;
- поминовение на кладбище – «опахивание» могил; поминальная еда: крашеные яйца, ватрушки, блины; зарывание яиц на могиле; посыпание могилы зерном; причитания;
- одаривание пастуха.

Гулянья молодежи в весенне-летний период:

- уличные гулянья в воскресные дни с гармонями: качели – «зыбки», игры «в мяч», «в рюхи».

Обряды, связанные с летними полевыми работами:

- навозные толоки: хуление отстающих – «кила», «гонец»;
- обливания водой, купания;
- хозяйское угощение или складчина.

Иванов день:

- ночные гулянья молодежи в поле, у реки;
- посещение святых мест «по завету»; молебны на освящение воды в «ключиках»;
- костры на пожне (только в северной части района – на территории Дубровенской и Павской волостей);
- «Цветочный Иван» – сбор трав, цветов; скормливание их скотине;
- гадания с цветами, венками;
- поверья о колдунах: порча скотины, прожиги во ржи;
- обереги от колдовства: обход двора, волочение по деревне бороны; подпирание хлева осиновым колом, подкладывание под порог «деда» (колючее растение), замыкание двери хлева на замок; шум, крик во время ночного гулянья.

«Летний Егорий»:

- «бабья складчина» (единственное упоминание).

Петров день:

- одаривание пастуха яйцами, творогом, лепешками, маслом;
- костер (одно свидетельство из северной части района).

Спас (Преображение Господне):

- освящение «хлебца» на засев, зерен для озимого сева, яблоч.

Флор и Лавр (Фрол):

- освящение коней.

Обряды, связанные с завершением цикла летних полевых работ:

- начало жатвы – с **Ильина дня**; зажин старой женщиной, считавшейся счастливой; начинали

жать благословясь; трапеза на поле; овсяная или житная каша в Ильин день;

- первая пястка – в красный угол, «чтобы был спор»;
- пение во время жатвы «долевых» или «коротеньких» песен;
- окончание жатвы – «пожинки»: прогоняли «Бабу Горбатую»;
- «благодарение» и «закормливание» серпа; приговоры, заговоры; усаживание на последний сноп, «чтобы спина не болела»; гадания с последним снопом;
- пожинальная каша, яичница, пирог из нового хлеба; возвращаясь домой, махали ольховыми ветками – «выгоняли мух».

Осенний период календаря:

- трудовые обычаи: обработка льна, обмолот зерна;
- Иванов день (29 августа по ст. ст.) – запрет на некоторые огородные работы, связанные с использованием режущих предметов;
- Покров день – приметы на погоду; гадания девушек о замужестве.

Супрядки:

- с Покрова до Рождества и с Крещения до Масленицы;
- посиделочные игры с брачной тематикой;
- исполнение лирических, хороводных песен, припевок под гармонь, плясок;
- «запахивание мальцев на беседы» – девушки на метлах ездили по деревне;
- озорство парней.

Заветные и престольные праздники:

- молебны от падежа скота, водосвятные молебны, посещение святых мест;
- перенос иконы;
- складчины;
- ярмарки – шествия по деревне рядами, артелями; исполнение парнями, мужиками припевок «на задор»; ломанья, драки.

В системе календарных праздников и обычаев Порховского района функционировали как песенные жанры фольклора (колядки, виноградея), так и непесенные (различные виды приговоров, заговоров) и допесенные жанры (выкрики, заклинания, припевки).

Песенный корпус КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА представлен празднично-поздравительными песнями зимних обходов дворов. В традиции бытовали как колядки-«попрошайки», исполняемые подростками, так и колядки с сюжетом «Терем хозяина». Весьма распространенным явлением было исполнение рождественского тропаря во время обходов дворов, которое заканчивалось обращением к хозяину дома с просьбой об одаривании. Образно-поэтический и интонацион-

ный строй этих обращений имеет формульный характер и близок колядкам.

На территории Порховского района были зафиксированы два типа напевов **празднично-поздравительных песен**:

- попевочно-декламационные формы, построенные на нисходящем движении в терцовом, квартовом диапазоне или на «сцеплении» двух незаполненных кварт (вверх и вниз от основного тона);

- песенные формы с припевом «Виноградые красно-зелёно».

Особенностью **масленичного фольклора** является наличие «малых форм» – выкриков и припевов.

Имеются сведения о бытовании в системе годового календарного круга **ЛИРИЧЕСКИХ** («далявых» – по народной терминологии) **ПЕСЕН**, записать которые, однако, уже не удалось. Их место в традиции заняли лирические песни позднего историко-стилевого слоя, романсы, городские песни.

Важную роль в традиционной народной культуре играли формы **ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА**. Они функционировали в обрядах календарного цикла (уличные гулянья весенне-летнего периода, ярмарки, молодежные посиделки/супрядки осенне-зимнего периода) и на свадьбе. Для Порховского района характерна развитая система наигрышей как в жанровом («под песни», «под драку», «под пляску»; танцевальная музыка, переложения хороводных и плясовых песен, романсов и т. д.), так и в музыкально-типологическом отношении. Каждый из типов наигрышей представлен большим количеством ярких исполнительских вариантов, что особенно характерно для наигрышей на балалайке.

Наиболее многосоставной и показательной для местной традиции является группа наигрышей «под песни», где сосредоточены все основные типы наигрышей, характерные для псковской инструментальной традиции. Важно отметить, что по территории Порховского района проходят северная и северо-восточная границы ареалов распространения нескольких из этих типов. Наряду с этим, в Порховском районе обнаруживаются некоторые музыкально-типологические особенности, присущие псковско-новгородской инструментальной традиции междуречья Ловати и Шелони (Дедовичи – Бежаницы – Локня – Холм – Поддорье – Старая Русса). Например, с наигрышем «Милашка», имеющим псковский ареал распространения, исполняются припевки, интонационно-ритмическая структура которых характерна для западно-новгородских районов.

Имеются сведения о бытовании пастушеских сигнальных наигрышей, исполняющихся на духовых инструментах, однако в экспедициях были записаны только имитации этих наигрышей голосом.

Формы хореографии, зафиксированные в Порховском районе, чрезвычайно многообразны; они связаны с различными жанрами и историко-стилевыми пластами народно-песенной традиции. На посиделках, беседах, супрядках, проходивших в осенне-зимний период, святочных гуляньях, водили хороводы – «караводы», однако записи хороводных песен немногочисленны. Ведущую роль в традиции играл поздний репертуар. Широкое распространение в порховской традиции получили многофигурные пляски с элементами игрового действия, вытеснившие ранний пласт хороводов. Наряду с этим, в Порховском районе зафиксированы архаические формы мужских и женских плясок. «Ломанье» – традиционная мужская ритуальная пляска, в которой в особой художественной форме предстают элементы мужской боевой культуры. В основе девичьих и женских плясок лежит движение по кругу (одной или двух участниц) мелким втаптывающим шагом, определяющим название пляски: «во кружок», «кружка», «кружком топóчут».

В традиции Порховского района представлены два типа **СВАДЕБНОГО ОБРЯДА**: свадьба со сватовством (представляет собой детально разработанный обрядовый комплекс) и замужество без разрешения родителей («убёгом»). Основные сведения о свадьбах «убёгом» зафиксированы в черёхской традиции, в то время как свадьба со сватовством и развернутой довенечной частью в наиболее полном виде сохранилась в шелонской традиции.

Основные элементы структуры свадебного обряда:

- **сватовство** родственниками жениха (возможно без его присутствия); приговоры на вход сватов в дом; «брали совет» – спрашивали согласия у родителей невесты; после договора о свадьбе – застолье; благословение жениха и невесты (единственное упоминание);

- **срок от просватания до свадебного дня**: смотрели дом жениха; готовили приданое, дары;

- **обрядовая баня в канун свадебного дня**: сольные причитания невесты и матери, хоровые причеты;

- **зазывание гостей на свадьбу**: невесту, накрытую платком, водили по деревне, девушки причитали;

- **зазывание умерших родителей невестой-сиротой** на перекрестке, на краю деревни; поездка на кладбище, причитания;

- **перевоз приданого и украшение дома жениха** к предстоящей свадьбе;

- **утро свадебного дня**: расплетение косы невесте и чесание головы; призывание родных «учесать головушку» – причитания невесты и подруг;

- **«красование» невесты перед приездом жениха**: старшая подружка ходила по избе «с голов-

ный»; выкуп «красы» дружкой; «сдача красоты»; благословение невесты;

- **приезд жениха в дом невесты:** выкуп сундука с приданым, места за столом; прятали невесту; застолье – дружка прикликал гостей к рюмке;

- **благословение и наделение невесты и жениха** перед отъездом к венцу;

- **отъезд под венец:** голошения матери или тетки по невесте;

- **катания молодых после венца,** выкупы;

- **встреча молодых в доме жениха:** обсевание житом на пороге, «наделение» молодых хлебом-солью; земные поклоны молодоженов родителям, просьбы о прощении;

- **свадебное застолье в доме жениха:** выстилали пола соломой; выкуп места – «дрозда сгоняли»; выкуп невестиной косы; призывание гостей к наделению молодых – «рюмочку позолотить»; молодая одаривала родню жениха (клала дары на кашу);

- **второй день свадьбы:** «бужение» молодых; «испытания молодой»; «отводины» – гулянье в доме родителей невесты; «шелуга».

Кроме отмеченных выше вариантов обряда, обусловленных локальными особенностями традиций Порховского района, изменчивыми оказываются временная приуроченность и порядок следования свадебных ритуалов.

Зафиксированные экспедициями образцы напевов и текстов **хоровых и сольных причитаний** представительны для традиции. На территории Ясенской и Дубровенской волостей были записаны разнообразные в композиционном и интонационно-ладовом отношениях напевы сольных причитаний невесты, ее матери и тетушки. Несколько вариантов хоровых причитаний, приводимых в настоящем издании, соотносятся по своим музыкально-типологическим характеристикам как с западно-новгородскими, так и с псковскими образцами.

Свадебные обрядовые песни и припевки составляют значительную часть собранного материала. Экспедициями было зафиксировано более 30 песенных сюжетов, приуроченных к ситуации свадебного застолья в доме невесты (до венца) или в доме жениха (после венца).

Среди песенных форм с тонической организацией стиха выделяются напевы плачево-повествовательной направленности, записанные в Дубровенской волости («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», №№ 1, 3).

Характерной чертой данной традиции является бытование сюжетов свадебных песен, раскрывающих тему расставания невесты с родом и имеющих в своей основе тоническую организацию стиха, с напевами плясового характера. Различные варианты напевов с плясовой ритмикой занимают доми-

нирующее положение в свадебной традиции Порховского района и зафиксированы повсеместно.

Чрезвычайно характерны для порховского свадебного фольклора напевы, в основе которых лежит музыкально-ритмическая формула пятисложника: песни «У ворот сосна сколыхалася», «Шапочка соболина», «Что по ерничкам» («Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок», №№ 11–14), имеющие различное ладо-интонационное и мелодическое воплощение.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ характеризует одну из важнейших составляющих фольклорной традиции Порховского района. Основные сведения по этой теме были получены в ходе экспедиции 1990 г. Записи образцов напевов и текстов похоронно-поминальных причитаний единичны.

Основные конструктивные элементы похоронно-поминальной обрядности:

- **фиксация момента смерти:** вывешивание отреза ткани, полотенца, платочка на угол дома; вырезание на ткани «зубчиков», «дырочек», крепление ткани лучинкой (ткань висела до сорокового дня, затем ее спускали на речную воду);

- **омовение покойного:** одаривание тканью тех, кто мыл покойного, «чтобы руки не болели»; выливание воды под передний угол дома; спускание на воду полотенца, которым вытирали умершего;

- **надевание «смертного платья», «савана»** (у староверов);

- **уничтожение предметов, принадлежащих умершему:** сжигание одежды и постели покойного на перекрестке, раздача нищим; разбивание посуды, использованной при омовении умершего;

- **изготовление гроба:** одаривание и угощение тех, кто делал гроб; освящение гроба; убранство гроба: подушка, набитая сеном, стружки, икона, предметы, использовавшиеся при освящении;

- **положение покойного во гроб:** вкладывание в правую руку покойного свечи; гроб ставили так, чтобы покойный лежал головой к иконам и «мог молиться»; причитания; прощания с умершим родственниками, соседей;

- **вынос гроба из дома** в день похорон; затем – мытье полов, приготовление поминальной трапезы;

- **путь к месту погребения:** несли гроб на полотенцах; устилали дорогу еловыми ветками;

- **«прощание с покойником» на краю деревни, на перекрестке:** гроб поворачивали так, чтобы покойный был обращен «глазами» к деревне, и трижды приподнимали на полотенцах; поминали кутьей;

- **погребение:** опускание гроба в могилу на веревках или «долгих» полотенцах, их захоронение; причитания в момент опускания гроба в могилу; одаривание и угощение тех, кто копал могилу;

– **поминальная трапеза** на кладбище, в доме, где жил покойный: кутья (пшеничная с медом или рис с изюмом), кисель, хлеб («поминальнички», «пышки»);

– **поминальные дни:** третий, девятый, сороковой и годовщина смерти.

В системе обрядов, связанных с поминовением умерших, зафиксированы поминальные приговоры и припевы нищих и сведения об исполнении духовных стихов нищими и убогими. В Порховском районе записан начальный фрагмент **ДУХОВНОГО СТИХА** с сюжетом «Два Лазаря», представляющий значительный научный интерес, поскольку записей образцов данного жанра на территориях, прилегающих к Порховскому району, и шире – в

центрально-псковских и северно-псковских традициях, нет.

В большом видовом разнообразии представлена **НАРОДНАЯ ПРОЗА** (былички, поверья, легенды, предания), яркой характерностью обладает традиция народного врачевания, заговоры.

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ, по возможности, отражены в расшифровках. В говоре встречаются следующие особенности: в области фонетики – «аканье» и «яканье», спорадически – «оканье», наряду с мягким «ч» отмечается и твердое «ĉ»; в области морфологии – может отсутствовать «-т/ть» в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа (например, «хóдя» – ходит, «нóся» – носит, «прóся» – просит).

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СВЯТКИ (СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА, КОЛЯДЫ)

Святки – двухнедельный праздничный период, во время которого строго соблюдались традиционные ЗАПРЕТЫ НА ПРЯДЕНИЕ, мотивирующиеся различным образом: «На Святках нельзя прясть – будут овцы кружитьца» (Славковичи 2975-01). В «Коляды» все «верятёшки» сматывали и прятали – если в Святки увидишь «верятёшко», то летом увидишь змея (Качурицы 2211-15). В других случаях указывалось, что прясть все же можно, но только дома, в одиночестве, рано утром.¹ По одному из свидетельств, с Рождества до Нового года проходили гулянья, а с Нового года собирались супрядки, и только на Крещение следовало заключительное гулянье без работы, замыкающее святочный период (Верхние Горки 2205-37, 38).

Для того, чтобы в новом году был хороший урожай овса, на Рождество в прялку вязывали новую кудель. «Накануне Ражаства Кыляда пришла. Кужли тягали, вязывали свежие в прялку, штóбы был авёс харóший. Вот, бывало, стягаю кужель балышённый и в прялку вяжу. Эта в Ражжествó» (Малое Заборовье 2973-35). Оставшуюся недопряденной кудель прятали и хранили до Крещения.

На Рождество в доме ЗАСТИЛАЛИ ПОЛ РЖАНОЙ СОЛОМОЙ. «Христос родился в салóмке в яслях – салóмку и клали» (Щерепицы 2193-06, 07).

Наиболее насыщены обрядовыми действиями были **кануны** праздничных дней святочного периода, называвшиеся КОЛЯДАМИ. В подавляющем большинстве случаев Колядой считали день накануне Рождества; «на Коляду» начинали рядиться. Сохранилась также память о двух Колядах – рождественской и крещенской – «хрящёнской», реже трех – перед Рождеством, Новым годом и Крещением.²

К кануну Рождества было приурочено ЗАКЛИКАНИЕ МОРОЗА³ – хозяйка заваривала толокно (или варила картошку) и затем ставила его на окно (выносила на улицу, в сени) – «на мороз», кричала:

«Марóз, Марóз,
Ни марóзь мой авёс!
Иди на акно́,

Ешь талакно́!
Талакно́, талакно́,
Кто выгляни[т] в акно́,
Придёт есть талакно́!»

(Щерепицы 2193-06, 07).

То же самое делали в канун Крещения. Хозяин дома или ребятишки, садясь ужинать, клали в тарелку жито, ставили на стол и кричали:

«Марóз, Марóз,
Ни марóзь мой авёс!
Иди [в]ун к сусёду – марóзь! <...>
На тябё талакна́,
Ешь талакно́!»

(Ясно 2178-01).

Накануне Рождества с пением «молитв», «стихов», с поминовением умерших «родителей» и просьбами о подаянии ХОДИЛИ НИЩИЕ, СТАРЦЫ.⁴

Вечером накануне Рождества совершался ОБРЯД КОЛЯДОВАНИЯ – обход дворов с пением празднично-поздравительных песен – *колядок*. Участниками колядования могли быть дети (мальчики-подростки, девочки 11–12 лет). Колядовали, в основном, под окнами (пели «по подóконью»), иногда заходили в дом.⁵ Колядки завершались возгласным обращением к хозяину дома с требованием одаривания.

Императивность слова усиливалась характером интонирования – «вот так и вопишь», «кричишь гúlка»:

«Тётенька Праскавёя,
Надяли́-ка паскаре́й!
Марóз вяли́к,
Стая́ть не вяли́т!
Хлеба ламти́ны,
Нету – денег пита́йны!
Не режь, не лама́й,
Так и весь падава́й!»

(Бёрдово 2971-11).

Колядовщиков наделили конфетами, печеньем, яблоками, давали хлеб, сахар, деньги. Собранное после обхода деревни угощение делили между собой или устраивали складчину.⁶

Сведения об исполнении *виноградий* зафиксированы только в Дубровенской волости – северной части Порховского района, тогда как в центральной части района (Славковская и Верхнемостская волости) в памяти людей старшего возраста (1900–1910 гг. р.) уже не сохранилось воспомина-

ний, связанных с обычаем петь празднично-поздравительные песни с припевом «Винограды красно-зелёное моё».

Обход дворов колядовщиками непосредственно сменялся пением рождественского тропаря «Рождество Твое, Христе Боже наш» – РОЖДЕСТВО СЛАВИЛИ, ХРИСТА СЛАВИЛИ, ХРИСТОСЛАВИЛИ. Исполняли тропарь преимущественно мужчины («пасаломшшики»), когда возвращались с церковной службы домой. Его пели так же, как и колядки, под окнами.⁷ Славление Христа продолжалось утром в день Рождества. В утренних обходах активное участие принимали дети и подростки. Хозяев вызывали на крыльцо, или один-два человека из колядующих заходили в дом, а другие оставались на улице и пели тропарь.⁸ Участников ритуала обязательно одаривали. «Вот подайдут под акно, пають. Праздравили, прапели – на́да вынести рублёк. А раньше выносили зярно́, и с са́ночкам ездили. В мяшо́к, хто што вы́несит – высыпа́ли и вазы́ли» (Луг 2980-01).

Взаимодействие обрядов колядования и христославления проявляется в фольклорной традиции в контаминациях молитвословного текста и императивных обращений к хозяевам дома с просьбой о наделении («Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков», № 6).

Христославщики обходили дворы «СО ЗВЕЗДОЙ», описания которой многообразны: «Ришатó кало́ли на́попала́м, э́тат абручо́к-та. Кало́ли и дела́ли так – крясто́м. Он палу́ча́етца как пузырь такой. Масла пи́рилива́ли в бума́гу и обтя́гавали. Иконо́чки с адно́й сто́роны [и] с дру́гой сто́роны (бу́мажные е́сть такие иконки) приля́пляли. А туды́ ставили пузырё́чек с ма́слам. За́жжён, как све́че́чка» (Луг 2980-01). «Звезда́ – вот так: сна́чала палка, па́то́м круглая шу́тка такая, и а́на бума́гой обкле́иватца. Такая на́да, што́б вот та́ки ду́ги. Фонарё́м, што́б там святи́ло это в сярё́дку. Там а́ны придела́ли, што́б све́чка не ва́лилася, так стая́ла. А тут – круго́м сде́лана, и крестки́ поставлены. И ходят а́ны [христославщики], вертят эту шу́тку-та и па́ють» (Большой Волочо́к 2976-09).⁹

Одна из важнейших доминант святочного периода связана с традицией РЯЖЕНЫ́Я. Ряженные ходили «...с Ража́ства и да Кри́щё́нья, две неде́ли па́чти́» (Подсевы 2980-19). Народная терминология ряженья: «обла́живались», «обде́лывались», «чуди́ли», «коме́дили», «коме́ди́анили», «бе́докурили», народ становился «пу́галом», «шу́тили», «шу́тки дела́ли», наряжались «чу́челом». Собственно ряженные именовались «на́ряжо́никами», «на́ряжо́ухами» и «на́ряжо́хами».¹⁰

Общие сведения о ряжении зафиксированы повсеместно на территории Порховского района. Отмечается приуроченность ряженья к **вечернему вре-**

мени, к канунам. Рядились и молодые, и старики. Ряженные ходили артелью по своей деревне, ездили в чужие деревни. Для веселья брали с собой *музыкальные инструменты* – гармошку и балалайку, на которых подыгрывали себе под пляску, пели припевки.¹¹

Среди персонажей ряженья наиболее многочисленны описания ряженных «цыганами»: «цы́ганя́м собира́лись», «сря́жались» – надевали длинные «ма́мины» платья, старинные сарафаны. Важное качество их облика – то, что они одеты «не так, как следуе[т]»: шуба – кверху шерстью, «толку́шка» привязана к боку (Осташево 2982-06). «Девушки – в цыгана́х, ну а па́рьни-то цы́гана́м наряжа́лись – усы на́вяду́т углём, вот. Рубахи ка́ки-небу́дь найду́т, што́ вот на цы́гана́ был бы схо́ж ба» (Подсевы 2980-10). «Цы́ган» приходил вдвоем с «цы́ганкой», она гадала по руке, вместе они плясали, и их одаривали хлебом, куском мяса. «Цы́ганка с ребёнком» просила подаяние: «Са́хару да́вайте – ребё́нку на соску!».

Распространены такие ряженные, как «Старик», «Старая Баба», «Баба Яга», «Чёрт», «Нищие».¹³ Название персонажа ряженья поясняет наиболее характерную деталь его облика: у «Старика» – льняная борода, у «Бабы Яги» – помело, у «Нищих» – соответствующее одеяние. «На́рядимсе и вот па́ди́рянн́м ходим. Аде́нимся-та гря́зна, ху́да и рва́на. И ка́ликай,¹⁴ и ма́рко́вкой, ка́пу́стай абве́симси» (Ольхово 2980-29). Ряженный «Чёртом» надевал «па́льтушку», самодельную маску из марли, приделывал «ро́жки».¹⁵

Среди мифологических зооморфных персонажей: «Медведь», «Свинья», «Гусь», «Козёл». «Ха́дили и медве́дем. Вот Сенька́ любя́й хадя́ть все́ медве́дем – шу́бу вы́варатю́т, и он и приде́т. <...> Пля́шут и все́» (Подсевы 2980-19). «Лоша́дь» – связывали двух человек «задница к заднице» и накрывали покрывалом, еще один человек садился на «лоша́дь» верхом.¹⁶

В нескольких деревнях Порховского района зафиксирован ряженный «Ку́рыш»/«Ку́руш».¹⁷ Характерно, что в представлении этого персонажа участвовали дети. «Ра́ньши да́же ма́линькии-та мы, быва́ла, [ря́дились]. Шу́бу абаро́тим, да и вени́к привя́жем – хвост, и пля́шем. Руки, рука́вы-та, туда, в на́гу [в валенки]. И вот тут и пля́шишь:

Ку́руш-ку́руш, па́пляши́,
Тва́и дети́ хара́ши.
Ай, нос кру́чо́м,
Жопка́ с я́шше́чком.

А ку́руш пля́ше[т]! Абде́лавши-та» (Ольхово 2980-29).

Один из характерных приемов ряженья – переодевание в одежду противоположного пола.¹⁸ «Же́ншчи́на одя́ва́етца там в мужчи́ну: штаны́ там, каку́-та гимнасте́рку с арде́на́м. А мужчи́на там в же́ншчину́ пи́ридя́ва́етца. Ну и кто́ как мо́г – чу́дили» (Подсевы 2980-10). В некоторых случаях такие

ряженные получали наименование – «Суженый-ряженный»: женщины надевали мужские брюки, «кожанку», шапку, брали в руки гармонь (Качурицы 2211-15).

Ряженье активно включалось в обрядово-игровые сценки смеховой направленности. Один из наиболее распространенных сюжетов связан с отпеванием и похоронами «Покойника».

Наряжали «Покойника»: клали парня на доску («лежит приставивши»), привязывали к ней «утиральником» (полотенцем), накрывали белой простыню, несли по деревне и приносили на беседу. Девушки по очереди подходили и плакали голосом: «Ванюшка, прошай, прости». По одному из рассказов, когда подошла последняя девушка – парень «газ пустил». Девушка сказала: «Ой, девки! Тело-то уже спёртилось, уже пахнет, понесём его в часовню». В конце игры парень, наряженный «покойником», вскакивал с лавки и пугал девушек.¹⁹

Не менее распространена и шутейная свадьба: «женили», «венчали» жениха и невесту. Рядились пожилые мужчины: «поп» – в армяке, волосы сделаны из льна, «шапку какую-нибудь, должно быть, делаешь ту, катору ня есь смяшнее», «платье пожилых жёншин адёнет», «красный пояс», в одной руке держит соломенный крест, в другой – «кадило» (банку с дымящимися углями). «Сзади за ним яшшо идёт как “пасаломщик”» – «тот малёнько папрошше, в каком-нибудь пиджаке», «памазан сажей: брови навядут, штобы ня узнать, делают усы». «Жених с невестой» и «поп с пасаломщиком» ходили по кругу, «поп» пел, а «“пасаломщик” што ж? – он токма собирает деньги и подпевает “попу”». Сначала «авенчаёт, а потом: “Жаніх – плати!”».²⁰

Записаны небольшие фрагменты имитаций церковной псалмодии с текстами смехового плана:

«Учїсь шши варї-и-ити,
Каров дай-и-ити,
На м... блох даві-и-ити.
Богу помолї-и-имся.
Вам жить-поживать.
Добра наживать.
Алилуйя, алилуйя, алилуйя!»

(Климово 2986-38).

Атрибуты ряженья и нормативы поведения ряженных связаны с образом «мира наизнанку». Они, с одной стороны, нацелены на вызывание ритуального смеха (рядились «кто смяшнее», «надо рассмешить») и одновременно часто провоцировали страх. «Ряженным абделаесси, белым – и плат, и всё. Другой раз рябяты-та подойдут: “Ох, тошнинька, ах, тошнинька!” Так шутили, [что] баялися, што Боґ знайт! Па нескалька чилавек сразу идёт, так где ж не испугаться – страшно!..» (Ольхово 2980-23). По отношению к тем, кто повстречается им на пути, ряженные вели себя активно; например, валяли в снегу (Качурицы 2211-15).

Отмечены необходимость изменения облика и запрет на подачу голоса ряженными²¹ для того, чтобы быть неузнанным – «сделан так, штобы не заметили, кто это» (Климово 2986-38). В качестве атрибутов ряженья наиболее распространены шубы, использовавшиеся независимо от номинации и образа обрядового персонажа. Активно участвовала в создании смехового облика одежда:

- одетая не по правилам – например, шубы, вывернутые «кверху шерстью» (наизнанку);
- негодная – худая, рваная, грязная;
- чужая – не принадлежащая участникам обряда, одежда противоположного пола;
- старинная (армяки, кафтаны, длинные рубахи, сарафаны, лапти).

Лица закрывали марлей, тряпками, надевали чулки; чернили сажей, углем; выбеливали – обсыпали мукой, крахмалом, мазали мелом; углем рисовали брови, усы; делали бороды из льна или ваты.²²

Упоминается использование ряжеными самодельных масок из бумаги, тряпок.²³ В д. Крутец они назывались «страшными» (2978-09). «Шубу вывернут и наденут маски, шапки шаршавы. Так и намота, бывала, не узнать, што пракужаютца што-нибудь такое» (Ольхово 2980-23). В д. Климово описан архаичный вариант маски ряженных из меха, закрывавшей нижнюю половину лица – «шубная борода»: «А вот шубные такие [бороды]. Вот тут пристроят, тут разрежут – рот, привяжут [к носу] – вот у него будет борода. И тут у шеи пристроят. Вот как раньше пожилые мушны с барадой ходят» (2986-38). Сзади маску закрепляли льняной нитью.

По многим рассказам, важнейшей составляющей смехового действия, разыгрываемого ряжеными, была пляска под гармонь, балалайку или «под язык».²⁴ Под пляску пели «озорные» (похабные) припевки. За пляску ряженных одаривали, подавали деньги или что-нибудь съестное: куски сахара, бражку, водку, сырые яйца, свинину, муку. «[Придем] – как пустимси плясать, все адёвши-та худа, нам и свинины надаю[т], и денег надаю[т], и муки насыплю[т]» (Ольхово 2980-29).

Собранное угощение далее использовалось участниками ряженья для приготовления совместной трапезы – складчины. «Блины пякём, ляпёшки пякём. Забран тарьбёшки с сабой. Муки-та нам насыплю[т]» (Ольхово 2980-29). «Дают нам [всего] (эта как ряженым-та ходим). Надают, так мы придём посли, стол сабярём, чай грём. Што дадут нам там – едим да и пьём чай» (Ольхово 2980-23).²⁵

Мотив выпрашивания даров и различные способы их получения можно рассматривать как центральный смысловой элемент ритуала ряженья. Возможно, что именно этим обусловлены номинации обрядовых персонажей или их группы (например, «цыган», «цыгане»).

В Святки делали «Чучело»: мужскую одежду (штаны, рубашку, шапку) набивали соломой и ставили на крыльцо или посреди деревни – «мужика слéпят» (Столыпино 2172-04, РФ 1751). Дети лепили из снега «Бабу Ягу» (Лашково 2190-13).

Основными участниками ритуальных БЕСЧИНСТВ МОЛОДЕЖИ были молодые парни – «мáльцы». Молодежь «бедокурила», «озоровала»: «...так вот привяжут талкúшку [к двери] или мóжут дрóви кинуть» (Подсевы 2980-10). О ритуальном статусе таких действий свидетельствуют комментарии местных жителей о том, что озорства – необходимый и закономерный элемент зимних празднеств: «...в святки обязательно начудить надо» (Лог 2982-18).

Самые распространенные виды бесчинств:

- ритуальное воровство (крали дрова, уволакивали сани и дровни, закидывали их на деревья, на крыши домов);

- закладывание печных труб, закрывание ворот, дверей (обрезали веревку от щеколды и подпирали бревнами, дровами, заваливали соломенными пучками, разным хламом, завязывали проволокой);²⁶

- «скры́пку делали», «скрыпúчку»: делали так, что на морозе дверь скрипела – «всяким голосáм выговáриват» (Быстро 2193-20).

Некоторые озорства имели брачную направленность. Именно с этой целью символически соединяли парня и девушку, которые в глазах деревенской общины считались потенциальной брачной парой: «нитки наводили» – протягивали нити между их домами, раскладывали дрова из поленицы на дороге.

Характерным элементом святочной обрядности являются разнообразные ГАДАНИЯ. «Ёта на Святках. Вот пёрва Ражество прайдёт – и вот гадали» (Подсевы 2980-09).

Значительная часть сюжетов гаданий была связана с нечистыми местами: «крестáми» (перекрестками дорог), баней; с пограничными локусами – под окнами дома, под дверями церкви; с неосвоенным пространством – за деревней, у проруби и т. д. Время гаданий – вечер, ночь (около двенадцати часов ночи).

В основном девушки гадали на будущее замужество: суждено ли выйти замуж в будущем году, в какой стороне живет жених, каков будет характер будущего мужа и его родни и т. д.

- «Снег пололи», «снег сеяли». ²⁷ Девушки ходили «на кресты» («за деревню выйдешь») и слушали. «Эта в падóл набярúт [снега] дявчáта. А патóм прислу́шиваютца: где ли саба́ки зала́ют или кто-та где-та крикнет – значít, аттúда суженый-ряженный будет. Каждый па о́череди и слúшая» (Подсевы 2980-09). Могли «полоть снег» метелкой – «ночёв-

кой». Если во время гадания слышался плач – это сулило смерть. В тот момент, когда набирали снег в подол и трясли его, приговаривали:

«Палю́, палю́ сняжо́чик,
Палю́ бе́ленькай сняжо́к,
Ты залай, залай, саба́чка,
Где мой ми́ленькай дружок»

(Быстро 2193-20).

- «Слушали на мусоре»: «целую неделю (три дня) капи́ли» мусор (не выносили из дома) и в Рождество шли с ним на перекресток. Вставали на мусор и слушали – что прислышится («сеяли мусор» – Осташево 2982-06).²⁸ Варианты: кидали кусочек хлеба (зажигали лучину) и слушали, где собака залает – в ту сторону и замуж выйдешь.²⁹

- «Слушали» – «слúхали под о́коньем», спрашивали имя суженого, подслушивали, о чем говорят у соседей, подбегали к окнам и спрашивали: «Как сужена звать?» – и ждали, что ответят.³⁰ Шли к церкви, прислонялись ухом к замочной скважине и слушали – поют или плачут (Верхний Мост 2989-01). Заворачивали девушку в белую простыню, она ложилась на землю и приговаривала: «Сúжено-ряжено, ты приди ко мне на́ряжено. Если придёшь, ты меня позови» (Поддубье 2195-30).

- Несли золу на перекресток дорог и «смотрели» – в какую сторону ее понесет ветер. «Наскрябúт на засло́ну или на што [другое]. Залы́ вазьму́т и пайдúт высы́пать. Высы́плют, и вот аткúда ве́тир, куда залу́ панясло́ – значít, ей бúдит дроля с то́во бо́ку» (Подсевы 2980-12).

- Гадали на таракана: несли таракана в спичечном коробке на «кресты», там выпускали с приговором и смотрели – в какую сторону он побежит; коробок клали под подушку – суженый должен присниться. Приговаривали: «Таракан, таракан, приведи меня к тем сеня́м и тово́ сужена повидать, за каким мне замужем бывать» (Ямкино 2182-09). То же самое делали с сороконожкой, приговаривая: «...у тебя́ со́рак ног – сведи меня туда, где сужена мая́» (Путилово 2180-03).³¹

- Бежали с лепешкой (блином) по деревне: если угостить блином парня, попавшегося навстречу, он и будет женихом; если навстречу попадетсá мужик с бородой – будет богатый муж, если никто не попадетсá – замуж не выйдешь.³²

- Смотрели в зеркало: шли в баню или в холодную половину избы, надевали на шею хомут, зажигали свечи, ставили зеркало против зеркала, садились лицом к одному из них и глядели – должен показаться жених.³³

- Смотрели в стакан с водой: после двенадцати часов ночи шли в баню, зажигали свечку, наливали в стакан воду, опускали в нее обручальное кольцо и высматривали жениха: «...глядели долго – судьба придёт». Выливали в стакан с водой яичный белок

(«белунок») и ставили на божницу. Утром смотрели – что привидится.³⁴

– Пересчитывали предметы: «тын считали», «тын меряли», «сгороду захватывали», «дрова охватывали», «полешки тягали». Если захватишь четное количество – выйдешь замуж или будет парень на гулянке, нечетное – останешься одна. В амбаре «бревна захватывали»: узнавали – за бедного или богатого жениха суждено выйти замуж. Приговаривали: «Мяшók, засék, мяшók, засék...». «Мешок» (нищенская торба) – означал бедность, а «засék» (хлебные закрома) – богатство.³⁵

– Загадывали на характер будущих мужа, свекрови, свекра. Зажмурившись, брали три горячих камешка с каменки и бросали в пруд или прорубь. Если зашипит – будет свекровь злая, муж сердитый.³⁶

– Гадали с лучиной: три-четыре девушки с завязанными глазами шли к проруби или к колодезю, держа во рту лучинку (три «огарочка», крестик из лучинок), мочили ее в воде и затем пытались зажечь. Если загорится (будет ярко гореть), то это сулит хорошую жизнь в замужестве (или означает, что муж будет «курящий»), не загорится – девушку ожидает плохая супружеская жизнь, злая свекровь (или – муж не будет курить).³⁷

– Падали навзничь на снег, а утром смотрели: если «перестёбано» (исхлестан снег на этом месте), то мужик будет драчун (Ясно 2175-09).

– Загадывали перед тем, как лечь спать, чтобы приснился «суженый-ряженный», «где замужем бывать»: если приснилась дорога – значит, выйдешь замуж. Перед сном щепали лучинки и делали из них (а также из спичек, прутиков от веника) колодец и клали его под подушку с приговором: «Суженый-ряженный, приязжай на мой колодец поить лошадь». Кто приснится – за того и замуж пойдешь. Клали также пояс, зеркало, расческу, обращались к суженому-ряженому: «Приди, сужено-ряжено, расчѐши меня!».³⁸

Загадывание на сон считалось самым «надежным» и «верным» способом узнать свою судьбу. «Я палажила зеркальце и сказала: “Суженый-ряженный, приди, папраси зеркала”. Ну вот, патом но́чью действительна падашли ка мне два парня. Адин и гаварит: “Дай мне, пажаласта, зеркала”. А я ўтрам-та встала, дявчатам и гаварю: “Девчонки! Вы зна́йти, я каких двух парней видела! Я никагда́ их не видела нигде”. Ну вот, а патом адна́жды прихади́л “вагон-клуб” суда́. А я вот (такая Антані́на была девушка, ана́ паста́рши меня) гаварю: “Тоня, Тоня, иди-ка суда́, вот – парня я катора́ва видела”. А он то́лька дембализава́лся с а́рмии. А ана́ как рассмеётца: “Придумала! Сама – как э́та, а парень уже”. Он, и правда, на семь лет меня старше. Я гаварю: “Да, э́тава [видела]. Э́та́т был, э́та́т был. Чупа́тый, – я гаварю, – в такой же аде́жды – галифе́, рубашка белая

и пиджа́чок. А второ́й – брат ево́, в ка́ри́чневам ка-сто́ми был. И я их так видела”. Так вот, правда» (Подсевы 2980-09).

– Перед сном рассыпали в сенях льняное семя с приговором:

«Сею, сею се́мечка
Па свай́м па се́ничкам.
Приведи́ меня, э́та се́мечка,
На ты́и сенечки,
Где мне замужем быва́ть
И то́е сужено увида́ть».

Загадывали, чтобы приснился дом будущего мужа (Заболотье 2183-05).

– «Олово лили», «олово плавил», «бумагу жгли»: ³⁹смотрели на тень – «что выйдет, что привидится». Если получится «куча» (как шапка) – замужество, если увидишь стог сена – одна будешь, если машину – выйдешь замуж за шофера (Щерпицы 2192-30).

– «Валенок кидали» через крышу бани, амбара. Если перекинешь – скоро выйдешь замуж. Смотрели, куда валенок «носком» ляжет, туда и замуж выйдет девушка; если валенок «застрянет» на крыше – девушка долго не выйдет замуж.⁴⁰

– «Петуна́ приносили», «иглу в жерновах мо-лоли». ⁴¹

– В канун Крещения, во время вечерней трапезы, девушки гадали: во время ужина выходили на улицу и заглядывали в окна – должен привидеться жених (Качурицы 2204-27).

С девичьими гаданиями на Святки связано множество быличек.

Во время Святков проходили праздничные ГУ-ЛЯ́НЬЯ, на которые собиралась молодежь из разных деревень. На этих гуляньях так же, как и на супрядках, *водили хороводы, плясали, играли* в различные игры.

Повсеместно в день Крещения или накануне ЗАКРЕЩИВАЛИ двери и окна дома и различных хозяйственных построек, рисуя мелом небольшие крестики. «Вот тут в избы́ три крестка́, в сенях крестки, на двéрях и с улицы. Вот где бы вы вхад́или в дом, в изё́бку-то, сю́ды – в коридорчи́к-то, и там крестки» (Малое Заборовье 2973-35).⁴²

Кроме того, в Крещение делали крестики из со-ломинок, лучинок или веточек крушины, украшали их цветными тряпочками или бумажками. Чаще всего такие КРЕСТИКИ СТАВИЛИ НА КОЛОД-ЦАХ.⁴³ Их могли также класть «в сено», чтобы оно было «спóркое» (сытное), в подполье, где хранился зимой картофель и другие овощи (Кондратово 2988-32). С крестиками из лучинок гадали на Крещение – мочили их в проруби, затем поджигали; замечали – зажжется или нет (Верхний Мост 2988-76).

В Крещение повсеместно проходили МОЛЕБ-НЫ на освящение воды в реках, называвшиеся в на-

роде «Водокшей». Делали «Ярдань», прорубь в форме креста, и освящали воду.⁴⁴ «Вот как была в нас Кряшшённа – тут была вадасвятая в церквы. Так тут воду берёшь и святíšь» (Славковичи 2974-33). Взятая в Крещение из Иордани, обычного колодца или привезенная со службы в церкви вода называлась «кряшшёнской» и считалась святой. Она широко использовалась в народной медицине. Этой водой окропляли скотину в заветные праздники.

В качестве оберега от нечистой силы подойник в Крещение заполняли водой, чтобы колдун не выкликал молоко.⁴⁵

По одному из свидетельств, в Крещение так же, как и в Егорьев день, **ОДАРИВАЛИ** наемного **ПАСТУХА**: ему несли в этот день крашенные в желтый цвет яйца и хлеб – «барышку» (Демиденки 2965-13).

На Крещение проходили **ЯРМАРКИ**, на которых «высматривали невест». Судя по двум описаниям из Порховского района, в Крещение «крали» невест, увозя их прямо с ярмарочного гулянья в новый дом.⁴⁶

Следующий после Крещения день – **«ИВАН» (Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна)**. Имеется единственное свидетельство об Иванской Коляде (кануне этого праздника). «Девятнадцатова Крешшённе, а Кыляда – эта Иваськая. Крестил-та явó [Иисуса Христа] Иван Креститель в наш праздник» (Малое Заборовье 2973-35). Та же рассказчица отмечает, что нынешняя Крещенская Коляда заменила старинную иванскую: «А в Иваськую Кыляду (вот тяпёрь – в Кришёнскую), эту куделину неси в поле, эта всё на поля» (Малое Заборовье 2973-35). С Иванова дня начинали ходить в сваты (Кондратово 2988-32).

В зимний мясоед по воскресеньям **КАТАЛИСЬ** на лошадях и с гор на «ледянках», делали кучу-малу.⁴⁷

«СТРЕТЕНЬЕ», «ВСТРЕЧЕНЬЕ» (Сретение). Существует единственное описание обычаев этого дня, связанное с драками «мальцев»: парни ходили в чужие деревни и дрались из-за девушек (Качурицы 2204-26).

МАСЛЕНИЦА

Суббота перед масленичной неделей – **РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ (Вселенская родительская суббота)**, день поминовения усопших.

Ходили в церковь – освящали поминальную еду. Часть еды отдавали нищим, «побирахам». «А патóm, када уже кончйтца [служба], тагда уже разбирают чашки. Попám или певчим там, вазьмёшь с чашки, палóжишь на стол. А там – пабирахам всё астанитца. Дашь им, бабам старым-то. На стол палóжишь. Раз ты принясла паминать, в церквы на стол и палóжишь» (Крюково 2970-09).

Немного поминальной еды приносили домой и давали детям: «Если ребята дома есть, вот скоко-нибудь канфёташик дати [надо]. Там мол, “дедушка прислал”, “бабушка прислала” – как будта бы памануть вот так на́да. Эта паминки называ́ютца» (Крюково 2970-09).

Обычно празднование начиналось с **четверга** («загуливали» Масленицу) и продолжалось до **воскресенья**. Основные гулянья проходили в последние два-три дня масленичной недели.

Встреча Масленицы была отмечена различными ритуальными действиями. Так, в д. Скрипово ЖГЛИ соломенный сноп – «КУКУ» (2983-06), а в д. Щерепицы начало праздника ознаменовывалось приготовлением ритуальной еды, традиционной для этого праздника – **ЖАРИЛИ ЯИЧНИЦУ** (2193-06). «Вазьмёшь чаше́чку, туда яе́ц набьёшь, малака нальё[шь] и – на агóнь. А яно́ и сде́лаетца» (Бёрдово 2971-22).

Кроме того, всю масленичную неделю пекли **БЛИНЫ**. Печь блины начинали на следующий день после «мясных заговен»: «Прóйду[т] за́гавены мясны́и – вот на ма́сленай ниде́ле, и пяку́[т] блины. Эта встарь. <...> Блины всякие пяклí: и ався́наи, и житны́и, и гарóхаваи» (Бёрдово 2971-22), или их с квасом. Также варили овсяный кисель, пекли гороховые пряники.⁴⁸ Различалась еда, приготавливаемая только на встречу и проводы Масленицы, и та, которая готовилась в течение всей недели. Судя по некоторым рассказам, яичница входила в состав трапезы, отмечающей начало и конец недельного праздничного цикла, а блины упоминались как основное ритуальное блюдо Масленицы.⁴⁹

Значительная часть обрядово-праздничного содержания Масленицы связана с различными видами **КАТАНИЙ**.

Масленичные катания отличал особый размах, интенсивность, разнообразие типов, сложное переплетение празднично-демонстрационной и ритуально-магической функций.

Сведения общего характера о катаниях на лошадях встречаются повсеместно.⁵⁰ Каждая деревня имела закрепленный традицией день для катаний, о котором знала вся округа. Ездили кататься, в основном, по соседним деревням (за 10–12 км); упоминались катания по льду озера.⁵¹

Катания на лошадях имели особенно нарядный вид и праздничный характер. Парни приглашали кататься девушек, с которыми дружили, брали с собой деревенского музыканта – обычно гармониста. Для масленичных катаний выбирали лучшую выездную лошадь, запрягали расписные сани. Во время катаний пели *припевки под гармонь и масленичные припевки*.

Поскольку такое катание могло продолжаться несколько часов, то, чтобы не замерзнуть, клали в

сани две подушки, на которые садилась девушка, а ноги укутывали тканым цветным одеялом и покрывалом. Возвращались после катания домой лишь поздно вечером.⁵²

Существуют свидетельства о гонках на конях, которые устраивали мужчины – «чей бегун каво обгонит», «взапуски катались».⁵³

Мотивировка масленичных катаний устойчиво связана с воздействием на рост льна:⁵⁴ «в Масленку пакатáешься – и лён длинный вырастет» (Подсевы 2980-12). С этой же целью взрослые катали малышей. «И ребятишек катали. Придут: “Ну, дядя Серёжа, запряги, – скажем, – каня”. Ну вот, я запрягаю каня в дровни. И сажаю ребятишек, как бы лён лучше вырос. Штоб больше ребят было, полные дровни. <...> Вот (й)их катают, аны песни паю́т» (Подсевы 2980-12). Взрослые не могли отказать в просьбе детям: «...запрягаешь – ня хо́чешь, штобы лён пропал» (там же). В д. Кириллово рассказывали, что во время катаний по деревне ребятишки прыгали с дровней и кричали: «Вот такой лён больше-о-ой!» (Кириллово 2981-40).

Сведения о катаниях с гор не столь распространены.⁵⁵ Дети, молодежь катались на санках, на решетах и ледянках. «С гор катались мы. В нас <...> такая гора была. Вот атсюда на́чинаешь и вот туды далё-о-ко всё эти кáтютца санки» (Подберезно 2973-11).

Масленичные катания были тесно связаны с брачной тематикой – чествованием молодоженов на Масленицу. «МОЛОДЫХ ПРИМОРАЖИВАЛИ» – во время катания им загораживали дорогу, требуя выкупа. Только откупившись гостинцем, молодые могли продолжать путь снова (Столыпино РФ 1751).

Составляя неперенный атрибут Масленицы, ГОСТЕВАНИЯ были связаны, в основном, с посещением молодыми супругами родителей жены в четверг или пятницу на масленичной неделе – «зятя ездили к теще на блины».⁵⁶

Необходимым элементом масленичной обрядности, непосредственно связанным с брачной тематикой, являлась «ШЕЛУГА», «ШЕЛЫГА» или «ШУЛУГА». Сама «шелугá» представляла собой тряпичный мячик, украшенный цветными лоскутками, нашитыми по всей поверхности – «анá лахмáтая, шелугá-та, палу́каетца» (Демиденки 2965-15).

Ее шила молодуха специально к Масленице. «Выхажу я, примёрна, замуж. Вышла замуж в другу́ дярэвню. Пашлá за вадóй. Мальцы не дадут вады нанасить. Будут вадú выливать, пакá ты шелугú не сашьёшь. Вот такой круглый сашьóт мя́чик, как в футбол [играть]. Туда набьют опíлков, а тут всяких тряпо́чек, так болта́ютца. И вот эту шелугу сашьёт маладáя» (Демиденки 2965-15).

После получения шелуги в качестве выкупа парни играли с ней:⁵⁷ «Вот ма́льцы вдоль улицы (зимой, па снéгу) и стеба́ют нага́м э́тыт шелугú, как футбольный мя́ч»; «И мужу́ки, и парни эту шулу́гу так и ганя́ют. Артель на артель. Это было весело. <...> Вот артель – мы туда, вы судá, как футбол. Кто вот угóне [угóнит], примерно, на адну́ сторону дярэвни, хто на другую. Такая игра была. И до тех пор играют, пакá не разабьóт» (Демиденки 2965-15).

Единичный характер имеют сведения о РЯЖЕНЫХ на Масленицу. «Ряженные хадíли ня только на Ма́слиницу, а всю неделю, считай, хадíли. Кто што одява́л – и женское, и мужское. “Цыга́ням” обделывались, собирались “цыга́нем”» (Подберезно 2973-11).

В течение масленичной недели собирались каждый вечер на перекрестках дорог («крестах») и пели *лирические*, так называемые «*далявы́е*» песни (Лашково РФ 1758).

Наиболее насыщен ритуальными действиями был последний день масленичной недели – Прощёное или «Прощальное» воскресенье, «Прощённый» или «Прощальный» день. «Прощённый... Год прашёл, так адíн адно́му на́да прошшáтца, штоб все грехи простились бы. Мы с табóй переругáвши, а попрошшáисси. Э́та уже – как пами́рýсси» (Подберезно 2973-11).

В некоторых деревнях Порховского района в этот день проходили ЯРМАРКИ.⁵⁸

Центральное событие последнего дня – СОЖЖЕНИЕ МАСЛЕНИЦЫ – происходило поздно вечером, «на смеркáнье». «Ма́слину пра́здную[т] у нас – ве́чирам жгу[т] кастёр, сабира́ютца» (Бёрдово 2971-22). Гулянье могло продолжаться всю ночь: «Да каких пор хошь. До каких пор тва́ душа жалáя. Хоть и да утра́ гуляй» (Бёрдово 2971-22).

Этот обряд обозначается такими устойчивыми выражениями, как «проводать Масленицу», «жечь Масленицу», «жечь масло». В последнем случае название мотивировано представлением о сжигании на масленичном костре скоромной пищи, которую в период Великого поста сменяла постная.⁵⁹ «Мясоедь кон́чаетца, а пост на́чина́етца. Так вот – “масло сожгли”, не пойшь [больше]» (Луг 2980-01). «Будем права́жáть Ма́слену. Мясо-ведь прайдё[т], пост-та Вяли́кай на́станя» (Бёрдово 2971-22).

Другие варианты названия масленичных костров: «огни́», «огнище». В одном из рассказов акцентирована их продуцирующая направленность – «чтобы лён рос хороший» (Желавкино 2978-13).

Основные формы масленичных огней – костры и факелы. Они сооружались:

– на горах, горках, высоких местах;⁶⁰ упоминались сжигания Масленицы на местах древних куль-

товых погребений – на могильниках (Качурицы 2204-23). «Я ня знаю, за што так называют. Вот у нас гора Магазёя. Вот гора Магазёя, гора Зайцева и Мядвёдак – вот всё эта горы так называютца. А вот жгу[т] Масленцу всё на горы Магазёя» (Бёрдово 2971-22);

- за деревней, на краю деревни;⁶¹
- на перекрестках дорог – «на крестах»;
- в поле: «Вот ў нас свая дярэвня сабярётца, ў по́ля выйдёт, жгёт. В другой дярэвне смотришь – там жгут» (Луг 2980-01).⁶²

В обряде сожжения особое значение приобретало согласованное коллективное шествие вдоль улицы: «Ве́чера дожду́тца – по́йдут перьва на один край. Сожгу[т] Ма́слиницу, потом на другой край по́йдут – сожгу[т]. А па́том уже атту́дава іду[т] артелью» (Подберезно 2973-11).

Рассказывали о сооружении костров больших размеров, в организации которых участвовала вся деревенская община. В качестве главных участников упоминались подростки, молодые парни и девушки, которые собирали хворост в лесу, обходили дома, прося у хозяев веники или солому, после чего свозили все это на то место, где будут жечь костер.⁶³ Каждый вносил свою лепту в устройство масленичного костра – от пучка соломы и более, «кто што несе́т». «Верес собирали днём. Полный день сабира́ешь. <...> Все, рабятня. Вот пайдёшь, насыкёшь бревён – принясёшь, палóжишь в кастёр. <...> Ве́черам, часов в вóсмих ве́чера, зажгёшь» (Бёрдово 2971-22). К костру собиралась вся деревня – и молодежь, и старики: «...сабира́емся все в ку́чу, весь народ сабира́етца» (так же).

На масленичном костре жгли пучки соломы или соломенные снопы,⁶⁴ пучки льна и «последки» кудели, верес,⁶⁵ веники, дрова, старую обувь,⁶⁶ колеса (Лашково РФ 1757), бочки от дегтя («бакла́ги») и просмоленные ведра, в более позднее время – баллоны (резинные автомобильные камеры). «Вересу насыкёшь, “пуги” та́кии делаешь – жгём Ма́слену. А тапе́рь-та вон балло́ны во́зю[т] да всё. Там уже што хошь делай, там всё гулянье. И вот, быва́ла, верес сяку́[т] ды носим. Верес скаре́й за́гара́етца. А туда вот и сапаги́ рези́навые, бла́гие, кидаешь. Круго́м саля́ркой абальёшь» (Бёрдово 2971-22).

Факелы представляли собой длинные жерди, палки, обмотанные соломой или льном. На них могли водружать соломенные снопы, привязывать веники, вешать корзину. Жерди выбирали наиболее длинные и поднимали их «повыше» – «взды́мут высоко», чтобы «далеко видать было – там за́гара́лась Маслена, там...» (Качурицы 2204-23). «Быва́ла, да́сть ате́ц сапог рязи́новый, надéнишь на палку и бяжи́шь скаре́й на Маслену с сапаго́м: “А́га, мне папка сапог дал! Слава Богу, мая́ буде[т] высака́!” На палку-ту надéнишь, высо́ка сапог-та за́гаритца

рези́навый» (Бёрдово 2971-22). В д. Подсевы рассказывали, что в их деревне бывало до двадцати огней, когда провожали Масленицу (2980-12).

В д. Скрипово это называлось «же́чь ку́ку» (2983-14), в д. Желавкино – «крест» (2978-13), в дд. Луг (2980-01) и Подсевы (2980-13) жгли «бы́ка», «бы́чка», «бы́ков». «Та́кие жгли “бы́ки”, как назывались, с са́ломы. Свя́жут так дли́нный, за́жгут и вот и держут. Пи́рявя́зано в не́сколько раз, метра́ три. За́жгут, поднимут – он и га́рит. Е́щё ў ка́во ру́жья есть, – вы́йдет, стрéльнет в э́тат, вве́рх-та. Ано́ так искры и ля́тят!» (Луг 2980-01). С «последками» (недогоревшими пучками соломы) озоровали: мальчишки раскидывали их, «стеба́лись» – стегали друг друга (Ясно 2176-07; Подсевы 2980-15). С факелами катались на лошадях; примечали – у кого ярче огонь: «Чья́ яснее го́рит – та сва́дьба бу́дет весе́лее!» (Малые Пети РФ 1982).

Особого внимания заслуживает рассказ об изготовлении **МАСЛЕНИЧНОГО ЧУЧЕЛА**, записанный в д. Бёрдово: «...в нас ня “чу́чела” называли, а “пу́гала”». Делали «пугало» мужики, парни, мальчишки. «Забирай пук са́ломы и обвивай на же́рдину са́лому-ту. Же́рдину-та па́лóжишь (так-та ве́дь ана́ пава́литца) и убвива́й, са́ломай-та абкла́дывай, нитка́й и акру́чивай. <...> Хо́ть и сно́п, хо́ть два. Хо́шь пабо́льше, так и два снапа́ не жалей и убавя́ешь нитка́й, и всё. Вот и чу́чела». Каждый приносил на гулянье свою «пу́галу»: «Я дома сделаю – пайдú са сваёй “пу́галай”, тот дома сде́лая. Сделаете́шь эту “пу́галу”, вот и иде́шь на Ма́слену с э́тай “пу́галай”. “А́га, мне сяво́нни ате́ц дал два пукá са́ломы”. И вот иде́шь, и нясе́шь». Так же как и факелы, масленичное чучело стремились поднять как можно выше: «Э́та как пады́мишь, так ана́ высо́ка, так да́льше видать, што – “ма́я Маслена”». Дети хвалились: «То вот ви́ряску пы́сякём, а то вот с э́тым “пу́галам”. Вот и иде́шь. У ка́во палка-та до́льше, ту́ю выше пады́нишь палку-ту: “Ма́я до́льше га́ри[т]! До́льше га́ри[т], вот!”» (Бёрдово 2971-22).

Во время сожжения Масленицы звучали *выкрики, масленичные припевки и припевки под гармонь*, девушки пели лирические – «*далявы́е*» песни, «кто ка́ку знает», «*прощальные песни*» (Осташево 2982-07; Большие Пети РФ 1985). Особую роль имели *выкрики* императивно-побудительного характера: «*Гори, гори ясно, чтобы не погасло!*» (Дуброви́чи 2985-11); «*Га́ри, Ма́слина, га́ри, Ма́слина!*» (Бёрдово 2971-22), – или комментирующего: «*Бакла́гу жгут, бакла́гу!*» (Степерино 2207-16). Около масленичного костра *плясали*. «Кто в гармонь играе[т], кто приплясывает, песни паё[т], кто што» (Подберезно 2973-11).

«Прашла́ ма́сляна няде́ля,
Настал Вя́ликий по́ст!

Насаділи кружку квасу,
Тянут рѣдчину за хвост!»

(Ясно 2178-02).

«Прощай, маслена нядѣля,
Настаѣт Вялікий пост!
Полезай, мама, в истѣбку,
Тяни рѣдчину за хвост!»

(Поддубье 2195-30).

Повсеместно к сожжению Масленицы были приурочены ритуальные озорства – «шутки», смысл которых, во многих случаях, уже забыт:

– Мазались сажей: «Ну, пирамáжут всех, кто кавó пирамáжет. Анá и назывáетца – Масленица. Придѣшь дамой, што шишóк пирамáзанный, весь в сажу [вымазан]. Няуж ня мазались? Дрóвы-та гаря[т]. Те галавѣшку-та вóзму[т] да па лицу и правяду[т]. Так вот – харóш дамо́й придѣшь. И мальчишкам пападѣт – стая́т, другой раз, рот разинувши. А я падбярú [головешки], да и за зад: “Да на, а вот и тябѣ [на]!” – ты мне, я тябѣ. Вот и придѣшь дамо́й, што шиші́на [нечистая сила] <...> Вот кастёр-та пака́ прагарáя, так вот в э́та время сажей-та и валяем, ма́жутца. Другой раз гарі[т] и ўтрам. Вста́нешь, а ещѣ и Ма́слена гарі[т]» (Бёрдово 2971-22).⁶⁷

– Валялись в снегу: парни зарывали девушек в снег – сначала мазали сажей, а потом «отмывали снегом»: «Там кто валя́етца, шелуго́й ката́етца, кто как» (Подберезно 2973-11); «И в снег павáлю[т] – тярпíи, и снѣгам абрóю[т] – тярпíи. Вот завáлю[т] тябá, вóзмут и абрóю[т] снѣгам. Встаѣшь, што ком снега. Агá. Атрáхнися, да и бяжíшь скаре́е, штóбы и тябѣ завалить ба. Та́ма шутки были, шутки» (Бёрдово 2971-22).⁶⁸

– Дети играли в снежки (Бёрдово 2971-22).

У масленичного костра мужики и парни боролись – мерялись силой, «тягались». ⁶⁹

Особым образом было отмечено возвращение с масленичного костра – шли поздно вечером артелью, пели песни.

Расходясь по домам, прощались на Великий пост или обходили дворы, прося прощения друг у друга, чтобы «зла не держать», целовались. Приговаривали так: «*Прашшáйте, прашшáйте, прастíте нас*»; «*Прощай! Простите грешную!*»; «*Хозяин с хозяюшкой, прошшáйте, простите меня, грешницу*». Им отвечали: «*Бог вас простит*». «*Иду[т] и под каждым окном: “Тѣть, прошшáй! Дядюшка, прошшáй!”*. Вот иду[т] по дирѣвни – прошшáютца са всим. Э́та в Ма́слиницу, ве́чером» (Подберезно 2973-11).⁷⁰

Одно из объяснений обычая прощания на Великий пост связано с народными эсхатологическими представлениями о том, что на Масленицу Конец Света наступает. Старики думали о смерти – «какая-та стихия» бывает, «может, не встанем?»

Считали, что если не «народится месяц», они умрут. У тех, кто приходил прощаться, спрашивали: «“Месячóк-то видели?” – “Видели”. – “Ну, слава тебе, Гóсподи, будем живы”. Бывало, как месячóк не наро́дитца, мало ли – па́рѣм или што?» (Качурицы 2204-23).⁷¹

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

В течение семи недель Великого (Большого) поста молодежных гуляний не было. В **первый день** Великого поста приговаривали: «*Ну, севóдня пост – тяни рѣдчину за хвост. Чисти, три да поeday и никуда не ходи, нигде не говори*» (Щерепицы 2193-06). Девушки убирали свои украшения. «Бывало, што как тока приѣдишь с Ма́сляны – в понядѣльник, сразу эту грябѣнку, бусики – всё снимаешь и кладѣшь в я́шшичѣк, в сунду́чок, до Паски, штóбы ни Бóжа мой – ничѣва такóва не было» (Качурицы 2204-07).

Во время Великого поста ели редьку, свеклу, огурцы, картошку, житную кашу. Запрет на употребление скоромной пищи объяснялся детям так: «Вы ходили Масленицу жечь – молока вам сегодня не будет. Вы свое молоко сожгли» (Подзорово 2983-56).

Время Великого поста связано с изготовлением и обработкой холста и пошивом одежды. «Став́и ткали»: ткали кисею, полотно на полотенца («рушники»), салфетки, на рубахи, кальсоны, на «постель» (матрацы, простыни), ткали половики. Холсты отбеливали. В первый год замужества молодуха весь Великий пост проводила за работой в отчем доме: «А на Великий-та пост анá [невестка] ѣдит туда, дамо́й – став́и ткать, к радíтелям» (Демиденки 2965-13).

Из постовых игр упоминается игра «в камушки» (Травино 2121-09). В середине поста (возможно, в «Средокрестье» или Благовещение) молодежь просила священника разрешить устроить гулянье: собирались в середине деревни, звали гармониста, там плясали и пели (Поддубье 2195-28).

Во **время разлива рек** девушки выходили на улицу и пели «*всякий старинные песни*», «*далевые все песни пели, харóшии*». Сами песни уже забыты, но остались яркие воспоминания об обстоятельствах их исполнения и особенностях звучания. «Вадá-та выхадíла – анí [девушки] всё песни пели, далевые. А была рáньши два свяшчѣнника. Анí пришли и слушают чíриз ре́чку-та, што как анí [девушки] песни-та паю́т. Анí бросили петъ, [священники] гаваря́т: “Дѣва́чки, папóйти ишшó”. Анí застеснялись, а патóм их всех на крýлас пригласили свешчѣнники. Рáньши ж песни-та пели анí нападóбии духóвнава такó, миладíчныи – ня так, как сичáс паю́т. Анí на бирягу́ сидят и паю́т песни, вы́шевши к рекí-та» (Девонисово 2965-13).

♦ «Сороки»

В «Сороки» приготавливали обрядовые хлеба круглой формы в количестве сорока штук – в память о сорока христианских мучениках и их «сорока муках» (Махновка РФ 1751). Изготавливались они из белой, ржаной или овсяной муки («с житной муки, са пшанийшнай»; «клёцечки с муки, са ржаной» – Качурицы 2204-28) и назывались «кома́ми», «колобками», «орехами», «клёцками», «катышка́ми», «сороками» или просто «лепёшками». ⁷²

Испеченное делили на всех членов семьи – по четыре-шесть штук на каждого (Ямкино 2182-09). На «кома́х» загадывали: в один из них «закладывали» копейку, в другой – щепку. Если достанется щепка – это означало смерть (Заболотье 2183-06), если копейка – счастливая жизнь; тому поручалось засеивать (Махновка 2174-08). «Это мы уже и са́мы пякли́ в Сороки. Закатывают копеечку (там десять копеечек или двадцать копеечек). Сорок катышкóв – та́ки зделат с муки клёцечки, вот та́ки ма́леньки, кругленьки клёцечки. Мнóга зделат (семья, так мно́га). И кладут капе́ечку, пята́дцать капе́ек иль двадцать – вот в эту адну́ клёцечку» (Качурицы 2204-28). Смысл гадания в некоторых случаях оказался уже забыт, и оно воспринималось как детская забава. «Садисся э́ты клёцечки е́сть. Так хо́ть вси съе́шь, [думае́шь]: хо́ть бы капе́ечка тебе даста́лась. А заче́м э́та капе́ечка? – Бо́г зна́ит» (Качурицы 2204-28).

Считали, что в «Сороки» из теплых стран прилетают сорок птиц. «Закармливали птиц», вынося им сорок «орехов» и специально сваренную для этого пшеничную кашу. ⁷³

♦ Благовещение

Благовещение – «большой праздник», на него «птичка гнезда не вьёт» (Верхние Горки 2206-02). В этот день ходили в церковь, ОСВЯЩАЛИ ЗЕРНА яровых культур для предстоящего сева. ⁷⁴ «Ро́ж-яре́нка, като́раю се́ить [надо], там нямно́жка в це́ркви настано́влена – на ста́ли. А па́том, кагда́ уже служение бу́де[т], э́та свешше́ние – он [священник] приходи́т с крестом, кра́пит вадо́й. Та́кая киста́чка и ё́н кра́пит всё и кади́лай кади́т, и певи́цы паю́т» (Славковичи 2974-33).

К этому дню ВЫПЕКАЛИ ХЛЕБ из ржаной муки, с яйцами, который назывался «барышечка», «благовещенский пирог» или «благовещенский хлеб». По одним свидетельствам, его хранили и затем брали с собой в поле на первую пахоту и засеивали; по другим сведениям, с этим хлебом в Егорьев день каждый хозяин обходил скотину в своем дворе перед первым выгоном в поле. ⁷⁵

♦ Вербное воскресенье

В Вербное воскресенье ломали веточки вербы, украшали их цветными тряпочками, бумажками и

несли освящать в церковь. «Вербу лама́ем в Ве́рбенна васкрисе́ння, пу́чок. В це́рковь пайде́м с ве́рбай. Разукра́сят [её] бума́жкам, лэнта́йкам. Э́та ра́ньши, тепе́рь-та не разукра́шивают так» (Малое Заборовье 2974-05). «Ве́рба́йку украшали, кагда́ в це́рква́в в Ве́рбенна васкрисе́ння [шли]. О-о! Разукра́шена – бума́гам все́ким вербу украшали. И с э́тай ве́рба́йкой мы пайде́м в це́рква́в. Там свети́[т] [ба́тюшка] – хо́дя по все́й це́ркви. Наро́ду мно́га. Ве́рба так па́днята́, и ба́тюшка и хо́ди[т] с (й)и́й там. Несе́[т] ваду́ – э́ту ве́рбу́чку крести́[т] вот так и пае́[т]» (Славковичи 2974-33). ⁷⁶

По возвращении из церкви «стебали» (хлестали) ребятишек вербой, приговаривая: «*Я не вербочкой стяба́ю – красне́нким яйча́кам*», а потом ставили вербу в «бо́льший угол» – к иконам, где она хранилась до Егорьева дня. ⁷⁷ Веточками вербы каждая хозяйка выгоняла свою скотину первый раз в поле.

Судя по одному из рассказов, в Вербное воскресенье освящали также и ветки березки – вероятно потому, что и те, и другие использовались в последующем обходе стада на Егорьев день (Голубево 2977-24).

♦ «Чистый четверг»

Страстная неделя считалась нечистой: бытовали поверья, что колдуны в эти дни отбирали молоко у чужих коров, залезали на крышу и «лили» масло (Заболотье 2183-08). Сведения о колдовской природе Великого («Чистого») четверга наиболее распространены и отражаются в вариантах его наименования: «день-колдун» или «колдовской» день (Ольхово 2980-33; Подсевы 2980-19).

По народным представлениям, в этот день происходили всяческие напасти: колдуны отнимали молоко у коров, наносили порчу скотине. Считалось, что в «Чистый четверг» ничего никому нельзя давать, чтобы не было убытка в доме. «Вот в Чистый ча́тве́риг ты приде́шь ка мне, там па́прóсишь, скаже́шь та́ма: “Ча́ше́йку дай”. Я тябе́ не дам – не́льзя. В Чистый ча́тве́риг ника́гда́ никаму́ ни давай. <...> Калду́ю[т]. Калдунё́-та и бе́гая, и про́сю[т]. <...> Кто приде́[т] к тебе́ в Чистый ча́тве́риг – ника́гда́ ни давай ни́чаво́!» (Бе́рдово 2972-03). Записано множество *быличек* о том, как в этот день колдуны «портили» домашнюю скотину. ⁷⁸

Для того чтобы уберечься от колдунов, в этот день совершались действия, имеющие охранительное значение: в хлеву на окошко клали камень, а дверь подпирали осиновым колом (Крутец 2978-04).

Одновременно к этому дню, находящемуся в преддверии Пасхи, были приурочены очистительные обряды, потому он назывался в народе также и «Чистым четвергом». Раньше в этот день обязательно чистили печи, мыли и окуривали избы вересом; клали в умывальник одно или несколько яиц,

серебряную монету, березовую ветку и умывались, чтобы лицо было чистое; катали яйцом по лицу, чтобы оно было гладкое; садились на лошадь и чесали себе голову, чтобы волосы хорошо росли.⁷⁹

ПАСХАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ («ПАСКА»)

Упоминается обычай **СТЕЛИТЬ СОЛОМУ** на Пасху. Мать стелила солому, «чтобы пол не пачкался», а дети играли на соломе, прыгали на ней. На четвертый день солому убирала (Столыпино РФ 1751).

К Пасхе хозяйки красили яйца луковой шелухой и освящали их в церкви. Этот обычай объясняется в народной легенде о воскресении Иисуса Христа: «Краскам красили, штобы были краснинькие. А как вот в церквях хаділи, там рассказывали, што кагда вот Христа замучили, тагда яво сначала на крест распяли, а патом сняли ево, пахаранили. Пахаранили, и он васкрес. И была заложена камнем магіла. И эти камушки, кагда он васкрес, тада вси камушки раскатились вот красниньким яйчкам. И он паднялся и улетел. Вот так» (Луг 2980-01).

В Пасху ходили в церковь – на всенощную. Ночью во время крестного хода, мужчины стреляли «в ружья». По легенде, «кагда Исус Христос лятел – в ево стреляли, а он яйчкам красеньким брасал» (Качурицы 2204-24; также: Быстро 2193-20).

К другим праздникам пасхального периода полагалось окрашивать яички в желтый цвет – «желтитъ». «Вот как начнетца Паска – красим [яйца]. В Егорий жалтім, в Барис жалтім, в Троицу жалтім. К каждому празднику» (Малое Заборовье 2974-05).

Пасхальными яйцами разговлялись, по три яичка клали к иконам. Из других обрядовых блюд на Пасху упоминались круглые пасхальные куличи, на которых при помощи иконы (боковой ее частью) выдавливали крест. Варили также холодец.⁸¹

Существовали различные **ИГРЫ С ПАСХАЛЬНЫМИ ЯЙЦАМИ**. Ставили монету («пятак») на небольшой кубик, вырезанный из картофелины, и пытались сбить яйцом. Сумеешь сбить – пятак выиграл, не собьешь – ставишь свой пятак, и так по очереди.

Мужчины катали яйца по деревянному лотку: «Сабярута рябаты-та и мужуки. Зямельку кругом сделаю[т] гладынюку, а тут павыши. <...> Нада лапатай [выкопать] кругленьку такую ямоуку. Залой абсыплю[т] луначку-та, штобы яйчка-та лужи катались. И такой лоточек сделанный – дивейный, касицей паставишь. Вот в эат лоточек яйчка-та па лунки-та пустишь, и они пакатятца сами. Тукне[т] об другое яйчка. Ага, выиграл! Втарой – капейку станави[т] на то места. Например, я выиграю – ты

капейку станавишь. Интаресна раньши была. Например, твае яйчка аб мае тукнитца – я выиграла, тябе приходитца капейку станавить, вот. А другой раз и мима проскофе[т]. Мима, так и мима. А тукнитца аб како яйчка (вси знают, в каво каки яйчки), и вот и захахаца[т]: “Ага, выиграл!”. Другой многа [выиграл]. Ловкай пускать, так многа яиц себе накатае[т]» (Ольхово 2980-29).⁸²

Мужики собирались на Пасху, играли в карты (Щерепицы 2193-07).

Зафиксированы сведения об **ОБХОДАХ ДВОРОВ** – ходили молодые ребята, их одаривали. Священник служил в домах прихожан. Во время службы пели тропарь «Христос воскрес», Воскресную молитву.⁸³

Празднование Пасхи включало в себя обряды, связанные с чествованием молодоженов. Первую Пасху молодая чета проводила в доме жены; к их прибытию весь дом украшали новыми ткаными полотенцами (Бердово 2970-14).

На второй день после Пасхи следовало **ПОМИНОВАНИЕ УМЕРШИХ**: ходили на кладбище и на могилах оставляли по два крашеных яйца (Качурицы 2211-08).

Сведений о поминовении в **Радоницу** в Порховском районе не зафиксировано.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ. ТРАДИЦИИ ПАСТУШЕСТВА

К Егорьеву дню **КРАСИЛИ ЯЙЦА**⁸⁴ «жёлтым краскам, штоб были жёлтые яйчки два» (Луг 2980-01). Яйца красили обычно листьями от березовых веников. «Принясёшь веник, яво памочишь, а патом уже эту ваду сальёшь и вадой гарячей нальёшь. <...> Жёлта эта вада сделаётца. И в эту ваду наладёшь яйчик и жалтишь их» (Славковичи 2974-33; также: Малые Пети РФ 1982). Иногда красили яйца молодой зеленью, корой вербы: «В Ягорий – крапівкай [красят], уже крапівка есь, толька малоденькая пролезает» (Качурицы 2204-27).

К Егорьеву дню пекли обрядовые хлеба: «барышку», «лепешку» («небольшую лепешичку»), «пирог».⁸⁵ В них запекали целые яйца в скорлупе (одно или два): «...пакёшь лепешку и в эту лепешку запакёшь два яйчка»; «в скарлупі запакуют»; «в теста – вытинешь там теста, павалёшь яво па сталу, и патом вот так закруглишь – и в пёчку, и пакётца» (Славковичи 2974-33). В егорьевских обрядах мог также использоваться хлеб, освященный в церкви на Благовещение (Кондратово 2988-32).⁸⁶

В Егорьев день до сих пор в Порховском районе первый раз выгоняют скотину на поле. Это делают, даже если на улице еще холодно и мало травы – собирают стадо на выгоне ненадолго, а потом снова загоняют скотину в хлев.

Рано утром, прежде чем прогнать коров в поле, каждый хозяин или хозяйка ОБХОДИЛИ СКОТИНУ ВО ДВОРЕ.⁸⁷ «Сам хазяин пайдѣ[т] абхадить, на двор – абайдѣ[т] ещѣ да э́тава, до по́ля. Ещѣ пастушок ня го́нитца, там он абайдѣ[т]» (Славковичи 2974-33). Чтобы защитить дом и двор от колдунов, тогда же обходили хозяйственные и жилые помещения.

Во время обхода использовалось решето, в которое складывали яйца, хлеб (пирог), соль, икону, зажженную свечку, а также веточки вербы и несколько прутьев от веника, связанных вместе.⁸⁸ «Клали в ришатѣ чѣты́ри яйца, хлеба бары́шечку. Вот два варѣных и два сырых клали яйи́чка. И ставили све́чечку, и обходили скати́ну круго́м» (Луг 2980-01). «В Я́го́рий вот ве́ни́чка и вербу [брали]. Ве́ни́чка пѣста́чку атло́мишь и ве́рбу, свя́жешь вместе, и убайдѣшь» (Малое Заборовье 2974-05). «Ве́рба́чка взята и вот э́тат пирог, иконка “Я́го́рий”. И он [хозяин] там с хазя́йкой ходи[т], ма́литу там пра́читаи[т], ка́кую на́да. И па́то́м уже та́гда: “Ну, Маша, вы́ганяй, па́гна́ли в по́лѣ”» (Славковичи 2974-33). «Ещѣ бабка ма́я была жива́ – накладе́[т] ту́да угалько́в, вот там све́чечку и ва хлев пайдѣт. Там круго́м обайдѣт, ма́литу по́читаи́т. [Клала уго́льки] на скава́раду. И све́чечку вот так раздро́бит ме́ленька, вон как намест⁸⁹ ла́дану» (Подсевы 2980-10).

Во время обхода пели пасхальный тропарь и трижды читали *Воскресную молитву*, чтобы скотину во время выпаса не покусали змеи.

В д. Большие Пети был принят такой порядок первого выгона скота в поле: хозяйка обходила свою скотину во дворе, читая троекратно молитву «Отче наш»; затем три раза выпускала скотину из хлева и загоняла обратно, «закармливала» ее (РФ 1985).

Хозяйки ЗАКАРМЛИВАЛИ СКОТИНУ хлебом и яйцами сразу после обхода или вечером, по возвращении скотины с поля домой: «Хлебец разлама́ю кусо́чкам, што́бы к ве́черу аста́вить. Ве́черам да́ть на́да. Приго́нитца с по́ля-та а́на, приде́т – и па́ста́влю. Хлебец дае́шь скати́нки и яе́чка разлама́ешь, вдоль так наре́жешь. Авѣ́чкам да́шь, парасѣ́начку да́шь» (Малое Заборовье 2974-05).

Решето со всем содержимым после обхода хозяйева оставляли в хлеве, напротив входа, или клали на специальную полочку над дверью: «На эту по́лачку па́ста́влен иконка “Я́го́рий” и пирожок. Па́ку́да да ве́чи́ра. Приго́ня́тца ка́ро́вы, там скати́нка пайдѣ[т], та́гда уже э́тат пирог атдае́шь скати́нки» (Славковичи 2974-33).⁹⁰

Для того чтобы коровы из одного двора дружно ходили в поле и «знали» свой двор, их МЕТИЛИ: «И тяле́ночку пама́жут [маслом], или вта́рая ка́ро́ва – и там метили. Ма́сельцем пама́жут там ско́ка-та, ма́ленька там. И вот скати́нка иде́т с поля

и пра́ма иде́т ка́ мне дамо́й. И с по́ля хо́дют а́ны вме́сти – вот э́та для э́тава так де́лалась. Так вот гава́рили» (Подсевы 2980-10).

Во время ВЫГОНА СКОТИНЫ В ПОЛЕ два крашенных яйца в качестве оберега клали под порог хлева или около ворот – там, где прогоняли скотину. Повсеместно выгоняли освященной в Вербное воскресенье вербой, связанной с прутьями березового веника или молодыми березовыми ветками.⁹¹

После обхода стада вербу оставляли на поле: «...так и стаи́т, паку́ль а́на́ вся ссо́хни[т] там» (Славковичи 2974-33). Вербные ветки втыкали в землю – «то́ркали в ниву», «в свою по́лосу» – в поле, где посеяна рожь, а также на огороде, в саду, «чтобы родился урожай». ⁹² «Принесѣшь, вто́рнишь в саду, где делѣ́нник, в ага́ро́ди. Вто́рну в уга́ло́к [с восточной стороны] – атку́да Исус Христос захади́у, атту́да яви́у́ся. <...> В тот же уга́ло́к и вто́рнишь [вербу], помоли́шься Бо́гу. Ра́ньши ва ржи то́ркали – сва́й пала́са́ были, ху́тар был» (Малое Заборовье 2974-05).

Женщины и дети трижды перепрыгивали через ветки вербы.⁹⁴ Во время последующей работы в поле веточки вербы не трогали. «Го́д стаи́[т], два стаи́[т]. Ка́ли не зава́литца, вот ня тро́нишь» (Малое Заборовье 2974-05).

Егорьев день считался повсеместно колдовским днем. Рассказывали, что колдуны портят скот, отбирают молоко. Перед утренней дойкой корову омывали святой водой, а молоко «ставили в пере́жный угол – Бо́женьке памо́лутца и та́да вот праце́дют ево» (Подсевы 2980-10). Охраной скотины от колдунов объясняется, в частности, егорьевский обход стада священником.⁹⁴

Традиционные ОБХОДЫ СТАДА В ПОЛЕ должны были защитить домашнюю скотину во время выпаса – уберечь стадо от нападения диких зверей (Поддубье 2195-30). Имеются сведения об обходах, совершаемых пастухом, одной («знающей») или несколькими женщинами, мужчиной (не пастухом), священником.⁹⁵ «То мо́жет же́ншчи́н там ско́ка [соберется]. Взя́та иконка, иконка – на пала́те́нце. И вот ста́да пайдѣ́т [обходить]. Абайдѣ́т, там с ру́жий па́стрыля́ют, и па́то́м па́стух астае́тца, а́не [женщины] па́шли дамо́й» (Подсевы 2980-10).

Обходили скотину трижды, «против солнца». ⁹⁶ «Вот раз абайдѣ́шь круго́м, он [пастух] а́стана́вливае́тца. Ты пи́рякрѣ́стисся на иконку, он па́ва́ра́чивае́тца – а́пя́ть па́ше́л. Три раз пра́йти на́да круго́м скати́ны» (Луг 2980-01).

Чтобы скот не расходился во время пастбы и «волк не заел скотину», мужчины стреляли из ружей, а пастух бросал через стадо одно-два яйца. (могли подкидывать яйцо вверх и стрелять в не-

го).⁹⁷ «У каво мно́га скати́ны – пирог спяку́т и в харо́шаю салфетку [завернут], и яйц – яйца́ чаты́ре. Накладут ку́чу пираго́в, карзы́нку яйц – э́та пастухам. И, знач́ит, вверх стря́ляют с ружья́. И па́то́м яйца́м кидáютца кра́шеным» (Качурицы 2204-27).

При обходе скотины на поле также использовалось решето, в которое клали икону, хлеб, соль, крашеные яйца, прутья из веника и вербу.⁹⁸

Тексты, произносимые во время обхода, представляют как «молитвенную», так и «заговорную» традиции: читали *Воскресную молитву*, пели *пасхальный тропарь*, проговаривали «стишки» (заговоры), чтобы скотина не разбредалась во время пастбы.⁹⁹ «Пригавáривать – э́та, выхóдить, как калда́вство, што́ ли. Э́та де́лалась так. Ну, примета бы́ла в нашей ме́стнасти» (Подсевы 2980-10).

После обхода **ОДАРИВАЛИ ПАСТУХА**: приносили ему пироги и крашеные в желтый цвет яйца: давали по яичку («по пятку яиц», по пирогу и паре яиц) с каждого дома, где держали скот. Хозяин, имевший много скотины, давал пастуху пирог и четыре яйца (или такое количество яиц, какое запрашивал пастух: с коровы по два-три яичка, с овцы – два).¹⁰⁰ Дары приносили на выгон, или пастух сам вечером обходил хозяйские дворы и собирал подаяние. «В Егóрий [пастух] идёт па двара́м. Каждый [хозяин] ка́ла дома скати́ну абайде́[т]. Вазьме́т – всегда́ буха́нычка хле́бца испе́чена и яйцы. Сам [хозяин] абайде́[т], а пастух э́та всё себе убира́ит. Называ́йтца – па́дворня» (Подсевы 2980-19). Пастуха одаривали также и в другие годовые праздники. По одним рассказам, это происходило в Крещение, по другим – в Петров день.

В порховской традиции зафиксировано значительное число сведений о **НАЙМЕ ПАСТУХА**. Как правило, в пастухи нанимались старики или подростки. Они жили по домам у тех хозяев, коровы которых паслись в стаде. Чем больше было коров у хозяина, тем дольше пастух жил в том или ином доме.¹⁰²

Повсеместно на территории Порховского района пастухи играли на музыкальных инструментах, в основном, духовых. Имеются сведения, что пастухи играли на малострунных гусях, скрипках. По народным представлениям, в то время как пастух играл на свирели во время выпаса, коров «пас домовой» (Большие Пети РФ 1985).

В ряде деревень Егорьев день праздновался как **ЗАВЕТНЫЙ ПРАЗДНИК** «по скотине». Молебен мог проходить как на выгоне, так и посреди деревни. Батюшка обходил скотину с иконой и кадилом, окроплял святой водой. Затем служили «по двора́м» и «по избам».¹⁰³

С Егорьевым днем связано посещение святых мест. Служили в церкви или ходили к «кипунку́»

[святому ключу], где проходил молебен на освящение воды.

Вода, взятая на Егорий «до солнца», считалась целебной, «святой». Она стояла целый год и не портилась, не зацветала; ею омывали больные места.¹⁰⁴

В некоторых деревнях Порховского района в Егорьев день проходила первая после зимы **ЯР-МАРКА**. Девушки надевали лучшие наряды, и молодежь гуляла парочками на улице до темноты (Качурицы 2204-27; Путилово 2179-21, 2180-01).

На Егорьев день, так же как и на Пасху и в другие праздники пасхального периода, **ИГРАЛИ С ЯЙЦАМИ**: катали яички «в лунки», «бились на яйца» (Ольхово 2980-29; Травино 2191-11).

БОРИС И ГЛЕБ

День Бориса и Глеба праздновался **ПО ЗАВЕТУ** всего в нескольких деревнях Порховского района: «Вот у нас был. Вот э́та мы – двое Пёти [названия деревень – Большие и Малые Пети], Казы́бор, Ма́лый Низ, Кра́сна Лука́. В нас был Ба́рис и Гле́б» (Славковичи 2974-33). Праздник завершал период полевых работ, связанный с севом. «Э́та тагда́ уже, кагда́ гаро́х, всё э́та пасе́ятца. Тагда́ у нас хади́ли па избáм, свешéнники хади́ли. <...> И он [батюшка] ходи[т] здесь, в комнаты служи[т]. Па́то́м пайде́[т] на двор там, на двари́ паслужи́[т], пасвятит вади́чкай святой» (Славковичи 2974-33).

Имеется только один развернутый рассказ об обычаях этого дня из п. Славковичи. Приглашали священника: «Вот в сывóннишний день, в Ба́рис, за им па́едут на лошади, привезут ево. Па́то́м пасиди́т немóжка [батюшка] и пайде́т па всим избáм хади́ть, служить. [У него] крест, “Ява́нгель” [Евангелие]. Паслужи́[т] здесь, па́крапит. А па́то́м э́ты вси избы абайде́т» (Славковичи 2974-33).

Священник совершал обход и освящение стада (коров, овец и лошадей). Его одаривали ржаным хлебом. «Тагда́ уже куда́ там, на ка́кую плóщишь? Привози́шь скот – карóвушек. Пастушок пасе́тца, и за им пайдут: “Пригáняйси вот в такое-та ме́ста, вот туды́”. Пастушок пригóнитца, лашаде́й приведут – всяк сваю́ (ра́ньши вить сва́й лошади были). Приводи́шь лошади вси, ста́да. И вот он пойдё[т] спя́рва ва́кру́г карóв, карóвы и овцы там. Паслужи́[т], па́крапит на них. Тагда́ уже ска́же[т]: “Ну, пастушок, угáняйся”. Пастушок пагóнитца а́пять на сваё ме́ста. Тагда́ уже он абхо́де [обходит] э́тах ко́ней, по́пае[т], пасве́та[т] то́же вади́чкай. Ну, и ска́же[т]: “Ну, тяпе́рь ведите их на ме́ста”. Всяк сваю́ лаша́дку а́пять павё́л в поле» (там же).

В Борисов день, так же как и на Егорий, хозяйки красили яйца в желтый цвет, закармливали скотину «лепёшками» (Малое Заборовье 2974-05; Славковичи 2974-33).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕСЕННИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

Перед тем как выехать на ПЕРВУЮ ПАХОТУ в поле и прежде чем начать работу, просили «Божьего благословения», молились Богу, клали крестное знамение, *приговаривали*: «*Благаславй, Гóсподи!*» (Ясно 2178-02).

Так же поступали, отправляясь СЕЯТЬ. «И памóлитца Богу [отец], и скаже[т]: “Ну, давайте, встаньте, памалитися, идём засяв́ать хлебушка”. Палатёнцем завяжем (раньше ведь мы ткали), и он павеси[т] эту сявню́ и пайдё[т]. Придё[т] туды́ на паласу́. Там то́жа всё пирякрéститца. Всё-всё-всё – с Бóгам» (Славковичи 2974-33).

На первую пахоту брали «бары́шку», испеченную в **Благовещение**. В поле разламывали ее на кусочки и ели, «чтобы хлеб хороший был». Остатки отдавали детям или приносили домой (Столыпино 2172-02, 05).

Во время сева в севню клали церковную просвиру, две веточки освященной вербы и два прутика из березового веника (Славковичи 2974-33).

После **Пасхи** начинали посадку огородных культур (Травино 2191-09).

Когда сажали капусту, рядом клали белый камень, завернутый в тряпочку, и крапиву, «чтобы не было килы» (Тинеи 2190-11; Щерепицы 2192-28).

К «**Вешнему Миколу**» сажали лук и огурцы (Тинеи 2130-11). По народным наблюдениям, майское тепло обманчиво. «Бывает так, што вот ад́ин год – напало́ снегу́ двадцать втаро́га мая, в калéно па́чть». Об этом говорит и поговорка: «*Май – коню сена дай, а сам на печку полезай*» (Качурицы 2204-27).

«В **Николу**» первый раз выпускали в луга лошадей (Демиденки 2965-13).

Несмотря на то, что на никольской неделе – «самая пасевна́я», в день **Николая** чудотворца устраивали большое гулянье: «Три дня нихто́ нико́во не сделает, то́лька гуляют. <...> [Молодежь] в изб́ы гуляет день и но́чь. Плясали, танца́вали, в караво́ды хади́ли. Старики придут, сядут. Прихо́дют сматре́ть» (Демиденки 2965-13; также: Подсевы 2980-10).

Повсеместно распространено представление о том, что, услышав ПЕРВЫЙ ВЕСЕННИЙ ГРОМ, надо кувыркатся, чтобы не болела спина во время жатвы и при уборке льна.

ВОЗНЕСЕНИЕ

Единственным свидетельством о праздновании **Вознесения** является упоминание о крашении яиц в этот день: «В **Е́горий** жалт́им [яйца], в **Ба́рис** жалт́им, в **Троицу** жалт́им. К каждому празднику всё. В **Вазнисе́нн**я жалт́им – всё, штобы́ у нас были́ яйца» (Малое Заборовье 2974-05).

ТРОИЦКАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Троицкая родительская суббота связана с поминовением умерших – «родителей». Ходили в церковь, освящали поминальную еду: «Завтра Троица. Пériд Троицей с пиражкám ходишь, абизáтельна на́да. В це́рькву идёшь, берёшь пиражкй. Как сщитаётца, по закону Божию – пять хле́бав-та, значит. Берёшь пиражки там, пе́ченьице, канфе́тачки. Паложишь в ча́шку, несёшь. Там сталы́ бальшие пастáвлены, и ставишь» (Крюково 2970-09). «Памина́ли в це́рьквы и на кла́дби́шше. Быва́ла ра́ныши, прихади́л батюшка с пёвци́им на кла́дби́шша и служил на ка́ждой ма́гилке. Хади́л па ма́гилкам и памина́л всих пако́йникав, в ка́во памина́нья сде́лана» (Кириллово 2981-31).

Так же как и в другие поминальные дни, особый статус имел «**НИЩЕНСКИЙ ПОМИН**». Освященные в церкви поминальные пирожки, ватрушки, блины, помазанные кашей, сразу после службы раздавали нищим – «побира́шкам»; домой возвращались с пустой тарелкой (Качурицы 2204-27, 2211-08).

Обряды, совершаемые в ТРОИЦУ, раскрывают традиционные народные представления о смерти и «ином» мире, о возможности и способах поддержания отношений между миром живых и миром умерших. Троица – праздник «для родителей» (Осташево 2982-09). Поминовение осуществлялось в церкви или часовне, на кладбище, дома. Рассказывали о поминальных молебнах в домах (Голубево 2977-23).

К Троице «**ЗАЛАМЫВАЛИ БЕРЕЗКИ**» (березовые ветки), освящали их в церкви – «берёзки святили». Березовые ветки ставили с внутренней стороны дома – к окнам, дверям, «к Богу» (к иконам), а также укрепляли на углу дома с наружной стороны, «сажали» под окнами.¹⁰⁵ «Берёзки – весь дом, весь дом [в них]! Как уже па́дхо́дя Троица, так при́нясу́т всю зе́лень. О-ой! Абто́ркую[т] бяре́зкой в Троицу – краса́та!» (Славковичи 2974-33).

Считалось, что в Троицу и на Духов день души «родителей» прилетали и «садились» на березки. Когда ставили «березки», звали родителей: «*Ну приходите, ради́тели! Берёзки све́женькии, малó-денькии, харо́шенькии! Приходите к нам яички красне́нькии е́сть!*» (Щерепицы 2193-06).

На березовых ветках гадали: если они завянут быстро, то сено будет в этом году хорошее. Дети плели себе венки из березовых веток.¹⁰⁶

На кладбище «опахивали могилы» березками.¹⁰⁷ «Вéтачки зялёныи на́ломана и приносим в це́рькав. То́жа вот свята́т. С éтам вéтачка́м в Троицу на ма́гилáчку ходишь. На сваю́ ма́гилáчку [могилу родных] приде́шь, и вот папа́шут éту ма́гилу и па́то́м туды́ уже кладут к кресту. Кто што́ кладе́[т] – кто яички кладе́[т], кто там канфе́тку, кто што́» (Славковичи 2974-33).

По некоторым сведениям, в Троицу ходили на кладбище до обеда и только женщины. На могилах *голосили*.¹⁰⁸ «Гаварят, што када ходят, памінают их, так ані чэвствуюць душок – пакойнікі-та, каторыя зарыта. Так ім радасть! Асобе́нна, вот ка[г]-да́ приходя[т] [помінаць] да абёда на кля́дбшца» (Славковичи 2975-05).

Основной ПОМИНАЛЬНОЙ ЕДОЙ в Троицу были крашеные березовыми вениками яйца («па́ра» яиц). Яйца съедали, а также зарывали в землю или раскрошенными оставляли на могилах.¹⁰⁹ Поминали ватрушками, пирожками, блинами, печеньем и конфетами. «Кроші́ли» – сыпали рисовую крупу, пшено, зерна пшеницы.¹¹⁰ «В Троицу крупу брали, пасыпа́ли. Пшанó больше брали и пасыпа́ли вот так кругом. Ни на агра́дку, кругом агра́дки сыпали. А на магі́лу на саму никагда́ не сыплот, рядом сыпали. Ни на самую магі́лку, где схаро́нена чилаве́к там, а што – памі́ма» (Славковичи 2975-05). «Було́чки можно, и конфё́тинки положить. Начинают: “Во имя Отца и Сына...”». [Затем]: “Упако́й, Госпо́ди, раба Тваего́...” – памóли́сья» (Большой Волочѣк 2976-13).

В д. Голубево в Троицу был крестный ход, священник окроплял святой водой домашний скот (2977-24).

В этот день одаривали пастуха хлебом и яйцами (Большой Волочѣк 2977-02).

ГУЛЯНЯ МОЛОДЕЖИ В ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

От Пасхи и до Троицы, когда становилось тепло, по воскресным дням и в некоторые летние праздники молодежь собиралась на гулянья, где плясали, пели под гармонь, играли в разные игры, в мяч. «На́ три группы разделялись. Вот эта – “взрослыи” – так ра́ньши называли – девки ды мальцы. Па́том та́кі – “падрóстки”, па́том – “ребя́ты”. Вся́кий в сваёй группе. А муж́чины в сваёй группы там лежат, а жен́чины где-та в другой группе – то́жа сидят на берегу. Вот так васькрисё́ння правади́ли» (Девонисово 2965-13). Гулянья проходили на деревенской улице, на перекрестке дорог («на крестах»), на берегу реки. «Вот у нас здесь та́ко “па́дгóрья” называ́етца. Ра́ньши река так шла, а па́том так пра́мы́ла [ру́сло]. И вот на э́там “па́дгóрьи” нашем маладе́жь са́бираётца в мя́чик играть. Партия на партию. Девки и мальцы раздёлютца и играют [в мяч]. Э́ти бьют, а те там лóвют. Па́том те пра́виня́тца» (Девонисово 2965-13).

КАЧАЛИСЬ НА КАЧЕЛЯХ – «ЗЫБКАХ». «Женщины гуляли на пла́щадки ба́льшой. Бы́ла ба́льшы́е ка́чели у нас, “зы́бки” назывались. Сейчас ка́чели, а тада́ – “зы́бки”, в то́ё время. Тада́ э́та были примудрёныи. Вот ка́чались на ка́челях в

праздники» (Верхний Мост 2988-72). Ставили «ко́злы» и на веревку клали большую доску, «на да́ска́х ката́лись». На одном конце доски сидели три-четыре девушки, на другом – парни. Они раскачивали качели так сильно, что можно было и перевернуться. Другой вариант устройства качелей – «на кана́тах»: к большому столбу, врытому в землю, привязывали четыре большие веревки, на концах которых располагались «сиденья»; парни «заносили» веревки при помощи деревянных подпор-«рогати́н» вокруг столба и отпускали (Верхний Мост 2988-72). Когда качались на качелях, пели песни «су́толокой» [все вместе] под бала́лайку.¹¹¹

Мужики и парни ИГРАЛИ «В РЮХИ». «Муж́чины играли в сва́й игры – “рю́хи ганя́ли”. Вот рю́хи па́ста́вют – “го́рад” назывался. Рю́хи расста́вют в не́ска́лька ря́дов. Палки у ка́ждава сделанные и вот а́ни па́ддаю́т – э́та “гарада́” сбиваю́т» (Верхний Мост 2988-72). «А то мальцы “в рю́хи” играют – в “гарада́” бьют па́лкам. В общем, ве́сила бы́ла! А се́ча́с...» (Девонисово 2965-13). Жители порховских деревень с горечью говорят о том, что сейчас местные традиционные обычаи не соблюдаются. «Прайди́ всю деревню – в бу́день ли, в пра́здник ли – че́лаве́ка нет! И ка́кой-та на́род стал – ни к ка́му ни зайти. Все ка́кі-та, как ди́кари стали» (Девонисово 2965-13).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕТНИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

На территории Порховского района устраивали ТОЛОКИ для вывоза навоза на паровые поля во время Петрова поста. Возили навоз на пяти-шести конях. Существовало строгое распределение трудовых обязанностей. «Нас, падрóсткав – на́воз ва́зить. А ста́ршыи нака́пываю́т. Вот на́ко́плют на́воз – пер́вый и па́шёл» (Подсевы 2980-14).

Подростка-повозника, приехавшего последним, дразнили «кило́й», «гонцом». Его в шутку обливали водой, кричали: «Го́нец! Ай, го́нец! Па́паси́ на́ших аве́ц!» (Щерепицы 2192-30). Приехавшего предпоследним называли «подкы́лок».¹¹² «С абё́да абганя́ли – вот хто впа́рэ[д] за́пряге́т... Кто сзади, во го́ворит: “Ки́ла, ки́ла е́дит!”. А е́щё э́ты – неба́льшыи падрóстки. Вот гавари́т [ста́ршыи]: “За́ец там – в ха́муті!”. Он [ма́льчи́шка] аста́новитца, и́шшит, а за́йца там нет. А ево́ абганя́ют. А он па́слэ́дний аста́етца. Вот тебе и “ки́ла”!» (Подсевы 2980-14).

Обливали не только последнего, но и других участников толоки. В основном, это делали старшие девушки и парни. «Аблива́лись. Вот, бы́ва́ла, да́к и не зна́ишь. Си́ча́с с ве́дра – че́бура́х! – на тя́бя вот так. Тя́че́т! <...> Ну, э́та ста́ршыи. Нас-та, ма́ладе́так, ни аблива́ли, э́та – ме́жду сабо́й» (Подсевы

2980-14). Парни силой тащили девушек и кидали в реку, в озеро, в «мочило» (пруд, где мочили лен), несмотря на их отчаянное сопротивление. «Возю[т] навоз. Саберутца молодёные парни и вот пабягүт, вады вядра́м принясу́т. А девушки идут. И вот пайма́ют, паставя[т] яну́, палива́ю[т] вадой. И дамо́й пайдёшь – так и тякё[т] с тебя! Палива́ли, палива́ли. Нас, была, пайма́ют да – в реку! Там паставя[т], в самую глубину вяду́т. И идёшь дамо́й – как рыба!» (Славковичи 2974-35).¹¹³

Окончание работы отмечалось совместной трапезой: угощал хозяин толоки, или делали СКЛАД-ЧИНУ. «На талаку́ ели: шчи варили в пёчках, картошку тушили. Делали кто што. Каши варили ався́ныи, житныи» (Славковичи 2974-35). Проходило гулянье с гармонистом.¹¹⁴

ЛЕТНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

♦ Иванов день

На территории Порховского района накануне Иванова дня проходили ночные гулянья молодежи в поле, у реки.

Немногочисленны, но чрезвычайно важны сведения о КОСТРАХ в иванскую ночь, зафиксированные только в записях экспедиции 1987 г. в северной части района – на территории Дубровенской и Павской волостей: на пожне жгли веники, а также колеса и бочки. Их поднимали «повыше», укрепляя на высоких палках, жердях.¹¹⁵

Иванов день называли «ЦВЕТОЧНЫМ» или «ЦВЯТНЫМ ИВАНОМ» (Лог 2982-22; Подсевы 2980-12). В этот праздник собирали травы и цветы, которые впоследствии широко использовали в бытовой и лечебной практике. Цветы «иван-да-марья» («иванова трава»), а также «бога́тки» («бога́чки», «божа́нки») скармливали скоту, приносили в дом и стелили по полу.¹¹⁶

Для гадания собирали двенадцать цветков: «Двяна́дцать цвято́в разных-разных. Не так, што калі на́пала на анны́е цвяты-та [и] на́рва́ла. Разных – двяна́дцать цвято́в» (Бёрдово 2972-03). Среди цветов, на которых гадали, обязательно должны были быть «богатки» – «такая трави́на, такой цвет; и ён вот так расцвяте́[т]; такой сде́лаетца, как лапуха́» (Бёрдово 2972-03).

Основные виды гаданий:

– Богатки затыкали под матицу, в потолок, под слегу и загадывали на замужество или смерть.¹¹⁷ «В Иванов день сабира́ю[т]. Вот то́ркаю[т] ба́га́тки, гадаю[т]. На улице на́рвёшь, па́то́рнишь па́д ма́тицами. Што ты заду́маишь?.. Расцвяте́[т] твая ба́га́тка – э́та сде́йтца, правда. Завяне[т] – [не сбудетс]. Вот па́то́рнишь и дума́й» (Бёрдово 2972-03).

– Клади богатки (или венок из цветов, двенадцать разных цветов) в изголовье, приговаривали: «Суже́ный-ряже́ный, приди ко мне за цве́та́м», – ко-го увидишь во сне, за того и замуж выйдёшь.¹¹⁸

– Кидали цветы в колодец («ключ»): «Вот на Ива́нав де́нь саба́ри двяна́дцать цвято́в разных, кинь в кало́дец – в тот (па́ шесть) и в тот у́гал. Сае́диня́тца аны́ вместе, букетики, – ты выйдёшь замуж, не сае́диня́тца – так не-е. Вот скинь в тот у́гол, в клю́ч, и в друго́й [угол]. И [если] аны́ вот со́йдутся вме́сти, приплыву[т], а́га – выйдишь. Ня и́менна замуж. Што ты заду́маишь, то бу́дя. А если аны́ врозь, то твая дума – вся неправда» (Бёрдово 2972-03).

– Плели венки и бросали в реку, смотрели: к какому берегу пристанет – в ту сторону девушка выйдет замуж.¹¹⁹

Повсеместно распространены представления об Ивановом дне как КОЛДОВСКОМ времени. Оберегаясь от колдунов, обходили двор «по солнцу», «чтобы колдуны не заколдовали». Разгул нечистой силы связывался с ночным, темным временем суток или предраусветным. Считалось, что колдунам в ночь накануне Иванова дня не заснуть.¹²⁰

Объектами негативного воздействия колдовских чар были: домашний скот, возделанное поле, на котором вызревал урожай, жилище, сам человек. «Рассказывали, там была три или ча́ты́ри старухи. Вот што-нибудь рассе́рдитца на тя́бя, а́на́ так сде́лает тебе, што ты хади́ть ня будёшь. Ноги е́сть, руки е́сть, а хади́ть ня будёшь!» (Подсевы 2980-12).

Среди способов нанесения порчи на скотину чаще других называли подкладывание магических «наговоренных» предметов.

Наиболее традиционные меры защиты домашних животных от колдовства, предпринимаемые в иванскую ночь: замыкание двора на замок, подпираание дверей осиновым колом («оси́нкой»), подкладывание под порог или к двери «де́да». «А в дверях ставили (ну как назва́ть?) – “де́дышник” такой, ко́лкай-та. “Дед” называли яво́. Он ма́лоди́нйкай-та ко́лкай. Вот э́тат “дед”, штобы калду́н ня спо́ртил двор» (Подсевы 2980-12).

Верили в то, что накануне Иванова дня колдуны («колду́ньи», «колдо́вки», «русалки») бегали по ржи («на мя́тлах е́здили») и «прожина́ли» рожь, делали «прожи́ны» во ржи, рожь «заламы́вали», «зажина́ли зало́м» – выстригали колоски в середине полосы, забирая «спор» из хлеба – «хлеб не бу́дет спа́ри́тца». ¹²¹ Колдовка в образе «зверюшки» или женщины с длинными распущенными и растрепанными рыжими волосами бегала по полю, махала руками, кричала: «Вы́жин е́сть!». ¹²²

Колду́ньи пережина́ли поле «с угла на уго́л» («наско́ую»), срезая по 3–4 соломинки («прожи́ны», «просе́ку» делали), и завязывали узлы в ржаном поле – «зало́мы», наговаривали на них. Рассказа-

зывали, что «заломы» нельзя сжинать. Если этот узелок случайно попал в руку – человек заболит, у него «заломит» руки, поэтому такую полосу не жали вовсе, «залом» сжигали.¹²³

Стремлением противодействовать вредоносным силам обусловлен обычай не спать в иванскую ночь – караулить колдунов. Занимались этим мужики и парни. По народным поверьям, колдуны оборачивались в иванскую ночь кошками. Кошку-оборотня невозможно убить, но зато можно нанести ей вред и тем самым «узнать», кто в деревне колдует. В д. Качурицы записана быличка о том, как мужики, караулившие колдунов, ударили пробежавшую кошку по задней лапе, и на следующий день колдунья заболела. Чтобы оградиться от колдовских чар, во время ночного бдения на Ивана вели себя шумно и громко, стучали и брякали железками. С этой же целью мальчишки-подростки волочили по деревне борону зубьями вверх.¹²⁴

В некоторых деревнях Порховского района записаны рассказы о посещении СВЯТЫХ МЕСТ утром в Иванов день: ходили в часовенку и «на ключок» (родник), там умывались, брали воду, приносили домой. Взятая из святого источника вода считалась святой, ее пили сами и давали скотине (Капустино 2985-42; Столыпина 2190-02). В д. Подсевы в этот день была служба на полях, где растёт хлеб (2980-15).

✦ «Летний Егорий»

Упоминается празднование «Летнего Егория»: «Егорий – эта женский праздник был в старину, “бабий праздник”. Лётам он был. Егорий этот был в июле месяце. Атмёдали Егорий: всегда в старину-матушку собирались, все наряжались, все угащались, все пели, все танцевали, и вся музыка сабиралась. Гуляли только адни жёнщины» (Верхний Мост 2988-72).

✦ Петров день

Сведения о праздновании Петрова дня немногочисленны. Он считался в народе «пастушьим праздником» (Подзорново 2984-02; Подсевы 2980-19). Так же как в Егорьев день, в Петров день все жители деревни приносили пастуху дары. «В Петров день тагда уже несут творагу ему, масла и па лепёшки па большой с творагам. <...> В Петров абизательна такой парядак был в деревне» (Подсевы 2980-19).

Существует только одно свидетельство о том, что на Петров день, так же как и на Иванов день, жгли костры (Заболотье 2183-06). В д. Ольхово в Петров день была ярмарка (2980-29).

По народным представлениям, Старый Новый год находился «против Петра»: по погоде в Новый год определяли погоду в Петров день (Травино 2191-10).

✦ Спасов день

В Спасов день носили в церковь освящать хлеб, зерна ржи, предназначавшиеся для сева озимых, яблоки. «Пекли хлебец такой, насили в церкву служить яво. Ва Спас и сейчас приносят. И зярно приносят в церкву. Яблоко, зярно – рожь приносят, ячмень. У каво какое зярно есть» (Качурицы 2204-28).

✦ Флор и Лавр

Этот день почитался в народе как «коневий праздник». К церкви приводили коней, батюшка окроплял их святой водой (Кириллово 2982-01).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЦИКЛА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

✦ Зажин, «зажинка»

Жать начинали с Ильи. В Ильин день варили кашу. «Какие крупы е[сть], такие и варили. Бывала, с свайх круп варили. С авса да с жита» (Славковичи 2975-05).

Зажинала рожь старшая женщина в деревне, считавшаяся в народе счастливой. Как и за любую работу, жать принимались благословясь. Обязательно начинали жатву сытыми.¹²⁵

Начало жатвы отмечали ритуальной трапезой, аналогичной той, которую устраивали на окончание жатвы – «яйшенки нажарим» (Славковичи 2975-33).

ПЕРВУЮ ПЯСТКУ («ПРЯДКУ») ставили к иконе, «на божницу», в «Божий угол», чтобы был «спор».¹²⁶ «Там [дед] саберё[т] каласков сколька, и вот он так свяжет и принесёт. И раньше угал перённый – ён был в иконах. Такии были иконы большёи, были павёшена лампы, зажигались в субботу. <...> А пястачку адную клали туда к иконы. Дедушка, бабушка – яны уже всё делали. <...> Дед – он и клал. А потом, как дедушка с бабушкой умёрли, тоже стал[и] – папа и мама» (Славковичи 2974-35). Впоследствии зерна из первой пястки использовали для засева. Их клали в севню или зарывали в землю, когда шли сеять (Славковичи 2974-33).

Первую или вторую пястку сжатой ржи связывали узлом и прикладывали к спине или привязывали к поясу (у поясницы), чтобы не болела спина. С этой же целью садились на первый сжатый сноп.¹²⁷

ПРОЦЕСС ЖАТВЫ был очень трудоемким. Жницы жали весь день – от восхода до заката солнца. «Ведь рожь-та жать – такая жара! Лёта-та такое жаркая. [Говорили]: “Нады жать, пагода харошая”. Так вот пабягёшь скарёй, пакупаисси – [и снова жать]» (Славковичи 2974-33). Возвращаясь «с жатья», на отдыхе и во время работы жницы пели песни – «далявые» и «коротенькие».¹²⁸ К сожалению, в памяти людей старшего поколения не сохра-

нилось ни текстов, ни напевов «далявých» – лирических песен. Однако «коротенькие песни» – живые припевки – помнятся довольно хорошо. Их образный строй связан с «жалобой» на разлуку с милым. Вот тексты некоторых из них, записанные в д. Качурицы (2204-04):

«Песни петь я на́чинаю,
Может, слы́шить милый мой?
В э́тый песни всё извес[т]но –
Как гуляли мы с табой.

Песни пела, грудь болела,
Сердце надрыва́лася.
Па лицу катились слёзы –
С милым расставалася.

С-за ча́во мы разайшлѝся?
С-за письма, миленький мой.
Какие глупасти писал
Мне, дявчо́нке маладой.

Гаваря[т], я пахудѝла –
Мне не удиви́тельна.
Живу с милым я в разлуки,
Жисть мая тами́тельна.

Гаваря[т], я пахудѝла –
Теперь буду здраве́ть.
Каво люби́ла – забываю,
Мне больше не́кава жалеть».

✧ Окончание жатвы, пожинки

Завершая рабочий день или заканчивая жатву, жницы благодарили и «ЗАКАРМЛИВАЛИ» СЕРП:

«Спасибо, серяпо́к,
Всю рожь сжал
И пальчик ня срезал,
И здра́вья себе ниче́во не сделала.
Всѝ жива-здорова»

(Щерепицы 2193-06).

«Спасибо, сиряпо́к,
Што май ручки побярѝг.
Пастарѝйся в яравом,
Как пастарѝлся в аржаном,
Не парѝзал пальчики!

Пригавариваешь. Так и сиряпо́к вазьме́шь, вот так завернишь каласо́чкам на конячо́к: “Ешь кыласо́к! Харашо́ ты пожал и ешь! Тебе кыласо́чек”» (Качурицы 2204-06).

Сжиная ПОСЛЕДНЮЮ ПЯСТКУ, клали крестное знамение – «перекрещивались» и приговаривали: «И слава Богу!» (Щерепицы 2194-05).

Срезая последние колосья, ПРОГОНЯЛИ БАБУ ГОРБАТУЮ: «Как то́лько видим, што уже к канцу́, всё, уже там чуть-чуть оста́ется и гавари́м: “Ну, бяги́, Баба Гарба́тая, в лес! А ты, Баба Гарба́тая, бяги́ в лес!”» (Качурицы 2204-06).

Когда заканчивали жать, женщины обращались к ниве с приговором на возврат силы: «Нива, нива, отдай маю́ силу!» (Заболотье 2183-10).

«Нива!
Подай маю́ силу!
Яишница у меня севодне!
Слава Бо́гу!
Слава Тебе, Го́споди!
Севодне яишница!»

(Верхние Горки 2206-04).

ПОСЛЕДНИЙ СНОП завязывали с молитвой: «А патом, завяже[т] завяза́йкой. Ско́льке там – три узелочка завяже[т] и пра́читает малі́тву. Всѝ с малі́твай. Какую хошь [читай]:

Во имя Отца и Сына
И Святаго Духа.
Аминь, аминь, аминь»

(Славковичи 2974-33).

Закончив работу, женщины садились на сноп: «А патом и на снапы́ пасидѝть [надо], э́та штоб у ты спі́на не балѝла» (Славковичи 2974-33; также: Кондратово 2988-44).

С последним снопом девушки и молодухи гадали. Сидя на нем, крутили серпом над головой и затем бросали его за спину – куда серп упадет, туда девушка замуж выйдет. Молодые женщины смотрели, есть ли букашки под снопом – сколько их, столько и детей будет. Последний сноп несли в дом и ставили в передний угол (Махновка 2174-08; Ольхово 2980-33; Тинеи 2190-11).

Закончившие жать помогали отстающим, чтобы закончить жатву вместе.¹²⁹ На окончание жатвы готовили ТРАПЕЗУ дома или на поле: варили «пожильную кашу», жарили яичницу, пекли пирог из «нового» хлеба.¹³⁰ «Уже кагда́ сажне́шь, всё э́та спра́вишь. Яйшенку-то дома там нажарим. Нажаря[т] дома уже ужину, как пажали́ всё э́та. Ста́рыи гавари́ли:

Ну, слава Тебе, Го́споди,
Што Го́сподь дал,
Радѝл нам хлебушка наш насущный,
Дашь нам есть»

(Славковичи 2974-33).

Возвращаясь с поля домой, ломали ольховые ветки и махали ими в избе – «ВЫГОНЯЛИ МУХ» (Тинеи РФ 1757).

ОСЕННИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ

Всю осень женщины занимались ОБРАБОТКОЙ ЛЬНА – мяли его, трепали, чесали щетками. Делали льняное масло.¹³¹

ОБМОЛАЧИВАЛИ ЗЕРНО – молотили цепами пять-шесть человек. «[Рожь] сна́чала абстѝбывают [хлещут снопами об лавку], с большова́-та кало́сья-та штобы́ зярно́-та высы́палася. Яѝ отстѝбывают, а патом расстилают э́ты снапки́. Связа́йку развязывают и вот расстилают па обе сто́роны. Вот так настилают, и вкругаву́ю так и идѝшь, выколачиваешь. В сирядинке-та тоже есть э́ти кыласо́чки, они же не

обстѣбаютьца. Ну вот, понаѣла идѣшь – по маковѣ-кам, што где астаѣвишь эти зернѣишки. Патѣм па сирядѣи идѣшь, патѣм пиревараѣиваеши ѣты всю салѣмку и втарѣю старѣнку [обмолачиваеши]. Так вот прайдѣшь два раза. Патѣм апѣть эту салѣмку стрѣхываиши. Вытрѣхываиши зярнѣишки и апѣть в пуки связываеши и уносиши» (Качурицы 2204-28).

С «Постным Иваном» связан запрет на некоторые огородные работы, в которых использовались режущие предметы. По легенде, источником которой является каноническое житие святого, в этот день нельзя ничего рубить и резать в память о том, что Иоанну отрубили голову (Заболотье 2183-08). «А то естѣ в сентябѣ праздник такой – “Постный Иван” назывался. Ну и мы сиѣас, кто вот старики, дак малѣнька атмяѣают. Где-та бутылку там сыканѣм, а то и две, и халадцѣ навѣрнут» (Подсевы 2980-10).

На Покров примечали погоду. «Поговорку гавѣрили, бывѣла всѣ, што: “Пакрѣв или лѣстам пакрѣе[т] (лист срывае[т] с лѣсу), или снег[ом] пакрѣе[т]”. Вот эта такая поговорка бѣла. А кали как» (Кириллово 2982-01).

Девушки гадали. «Вот кагда лажѣсся спать на Пакрѣв и вот скажи сам себе. Три разѣ сказать нѣжна:

Пакрѣв, Присвятѣя Багарѣица,
Пакрѣй свѣим пакрѣвам
Нѣба и землѣю,
И меня, маладѣю.
И расскажи, што сбѣдетца со мной
в нынешнем гадѣю.

И вот на Пакрѣв всѣ приснѣтца, што вот будет» (Подсевы 2980-06).

СУПРЯДКИ, ГУЛЯНЬЯ МОЛОДЕЖИ

В период от поздней осени до ранней весны – **от Покрова до Рождества и от Крещения до Масленицы** – девушки собирались на ПОСИДЕЛКИ, СУПРЯДКИ. Ходили по вечерам – с семи и до одиннадцати-двенадцати часов ночи. Отправляясь на супрядку, девушки пели «далѣвѣе» песни. По окончании супрядок парни провожали девушек до дома.¹³²

Собирались на супрядки в «откупных избах» или по очереди в избах девушек – «чередѣ», «очередѣ» держали. Собственно прядение осуществлялось в будние дни, а в воскресенье вечером проходило гулянье без работы, на которое приглашали гармониста.¹³³

Девушки пряли на супрядках лен, а также вязали кружева – готовили себе приданое. Набиралась полная изба народа, могли приходить девушки из ближайших деревень. В одной деревне собиралось обычно несколько супрядок, на каждой из которых

было, в среднем, по десять-двенадцать девушек, а иногда доходило и до двадцати.

На «большую» супрядку ходили взрослые девушки-невесты, готовые выйти замуж. Они пряли нити на тонкое полотно, сидели с керосиновыми лампами. Именно на «большие супрядки» приходили парни.

На «среднюю» («середѣшью») супрядку собирались девушки четырнадцати-шестнадцати лет. Они назывались «середѣхами».

«Маленькая» супрядка объединяла девочек-подростков от одиннадцати-двенадцати лет. В отличие от старших, они сидели с лучиной. Поскольку их только учили прѣсть, то давали «вѣрхницу» – более грубый лен.

Девочки со «средней» и «маленькой» супрядок частенько убегали посмотреть на «большие» супрядки, на «женихов» и «невест». В этот момент над ними подшучивали парни – разматывали нитки, раскидывали веретена на улице, подвешивали прялки на деревьях.¹³⁴

Сохранились воспоминания об обычае «ЗАПАХИВАТЬ МАЛЫЦЕВ» – приманивать парней на гулянье. Для этого девушки ездили верхом на помеле по деревне (Шелешни 2202-10).

Девушки выходили на улицу и ждали парней – СЛУШАЛИ, с какой стороны гармонь заиграет (Качурицы 2210-12). На гулянья приходили не только «свои», деревенские парни, но и чужаки. Придя на беседу, парни садились на пол и играли в карты, подсаживались к продолжающим прѣсть девушкам на колени, заводили *игры и пляски*. Так или иначе, девичья работа откладывалась, и начиналось гулянье.¹³⁵

ПОСИДЕЛОЧНЫЕ ИГРЫ связаны с брачной тематикой: «Соль вешают», «Калачи ломают», «Овѣс толкут», «Блины пекут», «Шубу шьют», играли «В ремешок», «В монаха».¹³⁶

Многие игры заканчивались поцелуями:

– «Рыбу ловят», «рыбачат»: ¹³⁷ «Придут. Вот кто-нибудь сдѣлаит “Рыбу лавѣть”. Ну вот, навѣжут на пѣлаѣку нѣтаѣку, а патѣм такѣ лѣѣинишку. Ну, кѣтѣра девка ему панрѣвитца – [надо] схватѣть. Паймѣит [на удѣчку], нѣда с им целавѣтца. Вот так всѣ бѣла» (Подсевы 2980-10).

– «Горох молотят» – ремешком вызывали за дверь целоваться (Столыпина РФ 1757).

– «На хутор ходят» – парень с девушкой после десяти часов вечера уходили с гулянки в другой дом сидеть наедине (Качурицы 2210-14).

Парни останавливали колесо у прялки и не давали прѣсть, пока не поцелуешь (Столыпина РФ 1757).

Подростки играли на посиделках «в жмурки». Сохранились воспоминания о детской игре с песенкой: «в золотинку» играли, «золото хоронили» (Тиней 2190-05). Игры подростков существенно отли-

чались от игр старших девушек и парней. Одна из игр подростков – «ставы ткут» (Красики 2968-27).

Зафиксированы сведения об ОЗОРСТВЕ ПАРНЕЙ на супрядках – двери закладывали (Подсевы 2980-10).

На посиделках и святочных гуляньях водили хороводы, плясали, девушки пели на гуляньях *долгие песни*.

ЗАВЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Завет давали по случаю падежа скота или пожара: «заветались», «заветовали». Праздники по завету назывались «заветными», «заветнутыми» (Верхние Горки 2206-02), «заветанными» (Щерепицы 2193-06).

Например, в д. Щерепицы после пожара в **Тихвинскую** дали завет не работать в этот день. Если «заветнули», значит «Богу завещали» – «не будем работать, а будем праздновать». Дав завет в церкви, обходили деревню с иконой.¹³⁸

Наиболее часто рассказывают о заветных праздниках «по скотине».¹³⁹ В нескольких деревнях отмечалась «Заветная пятница»: «Скот падыхал – вот заветали эту пятницу. Атслужут службу, идут – Ефременки кругом [обходят], крестным ходом с этой с иконами и [хоругвями] – полностью крестный ход. Абайдут, пасреди деревни малебен атслужут. Сходят, над скотом паслужут, над рожью послужут, па дамам прайдут – паслужут. Ефременки так сделают, и нашу деревню – так. Скот падганяли, лашадей каждый привадил суда же. Священник абайдёт, всех вадой пакапит, всю скатину» (Демиденки 2965-13).

Для традиций Порховского района очень характерно посещение по завету святых мест – особенно колодцев, называемых «ключками», «кипунками». Происхождение этих ключей связано со святым Никандром – основателем Никандровой Пустыни. По завету посещали и святые места, находящиеся довольно далеко, в других районах Псковщины.

В деревнях Славковской волости на святые колодцы ходили в **Егорьев день**. По одной из легенд, «ключок» образовался на месте провалившейся церкви (Кириллово 2981-34). Из колодца брали воду «до солнца» и купались в ручье. В колодец бросали деньги, а в речку – «больную одежду», чтобы «Бог здоровья дал». Хотя около ключа находилась часовенка, по имеющимся сведениям, священник там никогда не служил.¹⁴⁰

На другой святой колодец у часовни в п. Славковичи ходили в «**Девятую пятницу**» (на девятой неделе после Пасхи). Завет был дан в память о явлении в этот день иконы мученицы Прасковьи. В легенде, рассказанной М. М. Степановой (1913 г. р.) из д. Кириллово описывается явление святой: «Святая мученица Праскавья явилась кола этый часовни. Вот где эта [было], сказали. [Там] настроили

эту часовню. На этым калодцы ана явилась. А кто ж ану видел? Эта Бог знает, кагда ана явивши. Кто ж ану мог видеть с нас? Это увидел кто-нибудь святой. А разви мы увидим?..» (Кириллово 2981-34).

Служили молебен в часовне и на «кипунке» – «святили воду», был крестный ход. «У нас в Славковичах как заветный [праздник]. Сабираетца, бывала, вся акруга, и там в часовенке служу[т]. Такая часовенка была на краю. У часовенки калодец был с вадой. Туда деньги брасают, служат малебны там» (Осташево 2982-09). Съезжалось духовенство: «В Девятую пятницу к нам съезжаютьца, в нашу церкву, все попы» (Кириллово 2981-34). Освященную воду брали домой и использовали в лечебных и охранительных целях.

После службы начиналось ярмарочное гулянье, на котором «мальцы» дрались (Крюково 2970-09; Малые Пети РФ 1982).

Крестный ход в «Девятую пятницу» после Пасхи проходил и в деревнях Митрофановской волости – «народу как воды было налито» (Травино РФ 1757, 1758).

В Верхнемостской волости рассказывали о праздновании «**Дубровицкой пятницы**». Завет «накладывали» болящие – ходили на колодец около д. Дубровичи. В часовне около колодца служили молебен. Несли туда дары: полотенце или какую-нибудь другую вещь, а домой брали святую воду (Девонисово 2966-13).

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ЯРМАРКИ

В различные периоды народного календаря в деревнях Порховского района праздновались местные съезжие праздники, называемые престольными или ярмарками («ярманками»). Их также могли праздновать по завету. «Престольным праздникам знаешь как называли? Вот скока там диревень – дан завет. Какой иконы там – Божей Матери. Тольки и празднуаешь» (Славковичи 2974-33). К числу наиболее распространенных престольных праздников относятся: **Казанская Божья Матерь**, «**Вешний**» и «**Зимний Никола**», «**Богородица**», **Михайлов день**. Существовало много местных праздников, например, в д. Путилово «**Отраду**» гуляли, в деревнях Верхнемостской волости – «**Летний Егорий**», «**Сергий**» или «**Сергачок**». «У нас два престольных праздника гуляют: Сergyи и Николу. Две Николы и два Сergyя. Вот в Сergyи – эта восенью, эта три дня гуляют па улицы с гармонами, песни пають» (Демиденки 2965-13). «Сergyи эта – абязатильна драка будёт, паследняя ярманка. Сergyи – эта осенью» (Ольхово 2980-29).

Весной престольные праздники гуляли на улице, осенью и зимой – в «откупной» избе. «А Николу

Зимнею – то избу откупали, гуляли три дня. Ёта в нас престольные праздники. Вот такое была гульбище!.. В каво не была радний, так к знакомым хадили, сабиралисе. Маладэжи-та была многа. Тока с гармоном па дярэвне, как ярманка!» (Демиденки 2965-13). В рамках зимнего периода проходили также ярмарки на **Крещение** и **Сретение**.

Ярмарки продолжались на протяжении одного-двух, но чаще трех дней. «Пятница, суббота и до васкресення – Пятница Ильинская» (Подсевы 2980-10).

Одним из возможных компонентов престольного праздника был **КРЕСТНЫЙ ХОД С ИКОНОЙ**. В деревнях Верхнемостской волости носили по деревням икону «Спасителя» из Елизаровского монастыря, что находится за Псковом. «Раньши вот, па стараму стилю – первава числа, па новаму – чытырнадцатого нябры, прихадил к нам “Спаситель” с Елизарьева (где-та за Псковом там был манастирь). И так встречали эту икону. Вот он идет са Спасу. Наш кресный ход идет [туда], встречаит икону с крестным ходом, с церкви. И аттуда праводют с крестным ходом, распрасчяютца. Идет в нашу церкав. Атслужит здесь [батюшка], патом идем с иконой ётай па дамам – служить с иконой идут, са “Спасителем”. И с каждава дома хазяин выхадил, на улицы ждал, кагда икона эта придет в дом. Все встречали са слезам, с трепетам. В каждом доми был малебень. Вот такое раньши была таржествё. И патом правадили в Сумец. Так же наши с крестным ходом, весь приход абайдёт, апять в церкви службу атслужут, с крестным ходом – в Сумец праважали эту икону» (Демиденки 2965-13).

Икону «Спасителя» носили во время празднования «Сергия». «Как-та вот в Сергей переносют икону. Вот посяред деревни у нас такая горка была. И вот туда “Спасителя” паставют на насилках, так как приносят с церкви на насилках яво. Атслужут, и апять священик стада в поле [обходит] са “Спасителем”» (Девонисово 2966-13).

На престольные праздники ходили в гости, устраивали **СКЛАДЧИНЫ**, в том числе и «бабьи складчины» (Верхний Мост 2988-72; Красици 2968-27; Травино 2191-09).

Обязательной частью престольного праздника были **ЯРМАРКИ**, на которые собиралось большое количество народа из окрестных деревень: «Полная дярэвня народу. Там и маладэжь, и старики. Ну, старики ёта местнай, а маладэжь, может, пришевши даже за пять и больше километров. Ну, там гости какии все» (Подсевы 2980-10).

Девушки и парни, женатые пары ходили вдоль по улице рядами, «взад-вперёд па дярэвне, с краю до краю», парами или «кучками» – «по двоям, по троям» (Подсевы 2980-10). Все надевали на ярмарки праздничную, нарядную одежду. Парни высматривали себе на ярмарках невест.¹⁴¹

На ярмарках непременно звучали гармони: «В Сергей – три гармони. Вот так адна идет, там апять адна – по три гармони па улицы хадили» (Демиденки 2965-13). Именно звучание этого музыкального инструмента считалось наиболее подходящим для создания праздничной атмосферы уличного гулянья. «Ну, музыка какая была? Балалайки были. Ну балалайка – ёта как бы ня музыка на ярманке. Ёта на вифаринках – балалайка, а тут – гармони. Гарманист играет. Там девушки ходют, парни» (Подсевы 2980-10).

Парни и молодые мужчины ходили артелями (человек по десять-двенадцать), в которые брали одного или нескольких деревенских гармонистов, *пели частушки «на задор» под гармонь, «ломались»*.¹⁴² «Ломанье» представляет собой вид традиционной мужской пляски, в которой в особой художественной форме предстают элементы боевой культуры. «Ломанья» во время ярмарки были связаны с подготовкой к рукопашному бою. Парни «ломались», держа в руках палки, колья и размахивая ими, били по дороге так, что пыль летела; раззадоривая себя, «ухали».¹⁴³ «Раз он пьяный, гармонь играет, вот он и скародить, и песни паёт, и нагам борит, и рукам растапыривши – ламаётца» (Подсевы 2980-10). «Так вот аны [мужики], как выпьют в праздник (аны празднавали Николы – двадцать втарова мая и патом уже осенью), так вот забирают па колу, тынину на плячо. И вот гармонь играет, так аны ётам колышкам, [машут] только пыль па старанам лятит па дярэвне!» (Подсевы 2980-10).

«Ломанье» непосредственно переходило в драку. Дрались топорами, тростями, «ножиками резались». Ходили драться «деревня на деревню». Про ярмарочные драки говорили – «так было принято», «сегодня не интересно было – драки не было».¹⁴⁴ «Ну, канешна выпивши, пают песни. Бываёт так, што и задярутца где-нибудь. Раньше маленка скандалили. Вот такие были сельски ярманки» (Подсевы 2980-01). «Вазьмём Падсевы – аны празднавали Михайла. Михайлав день – ёта двадцать первава нябры – ярманка. Там убязательна буде[т] драка. Даже такие ярманки прахадили, што и убивали, и резали насмерть челавека. Ну, значит, ёта уже как бы па большому злу» (Подсевы 2980-01).

ЯРМАРКА могла включать в себя базар, торговлю предметами ремесленного производства. Таковы сведения о ярмарке на Крещение в п. Славковичи и некоторых других. «Кряшчёнья вот Славковичи раньше празднавали. Там ярманка была, правдали. Атсёда больше вазили с Дубравёшчины – и кадушки, и крамыслы, и санки, и грабли. Кустарнае каждый делал, кто што мог» (Подсевы 2980-10). На этой ярмарке устраивали также конские бега по льду, загадывая – чей «бегун» (беговая лошадь) прибежит первый.¹⁴⁵

- 1 Малые Заходы 2984-19; Столыпино 2190-05; Травино РФ 1757, 1758.
- 2 Голубево 2977-24; Желавкино 2978-13; Качурицы 2204-27; Малое Заборовье 2972-23; Подберезно 2973-09; Славковичи 2975-07, 2985-30; Шемякино 2985-62; Ясно 2178-01.
- 3 Капустино 2985-40, 50; Подберезно 2973-11; Щерепицы 2193-06, 07.
- 4 Лашково РФ 1757, 1758; Шемякино 2985-62, 66.
- 5 Качурицы 2204-27; Кириллово 2982-02; Путилово 2180-04, 05; Тиней 2190-05; Столыпино 2172-02, 2190-01; Шемякино 2985-64.
- 6 Голубево 2977-23; Путилово 2180-04, 05; Столыпино 2172-02, 2190-01.
- 7 Бёрдово 2970-26, 2971-09; Кириллово 2982-02; Кондратово 2988-31; Славковичи 2975-09; Шемякино 2985-64.
- 8 Качурицы 2204-26; Лашково РФ 1757, 1758; Поддубье 2195-30.
- 9 Описания звезды также: Большой Волочёк 2976-09, 2977-05; Верхний Мост 2989-01; Козибор 2974-19; Кондратово 2988-25; Луг 2980-01; Ольхово 2980-31; Хозяиновое 2986-01; Славковичи 2975-01.
- 10 Бёрдово 2971-22; Быстро 2193-20; Верхние Горки 2205-37; Дубровичи 2985-11; Капустино 2985-40; Качурицы 2211-15; Кириллово 2982-02; Лашково 2190-13; Лог 2982-17; Столыпино РФ 1757, 1758; Тиней 2190-05; Хозяиновое 2986-01.
- 11 Бёрдово 2971-10; Бочкино 2985-70, 72; Верхние Горки 2205-37; Верхний Мост 2989-01; Дубровичи 2985-11; Качурицы 2211-05; Крюково 2970-21; Ольхово 2980-29; Подсевы 2980-19; Шемякино 2985-62; Щерепицы 2194-05.
- 12 Бёрдово 2971-22; Качурицы 2211-15; Крюково 2970-02; Лашково РФ 1757, 1758; Лог 2983-06; Малые Заходы 2984-19, 21; Ольхово 2980-31; Подберезно 2973-11; Подзорово 2983-57; Подсевы 2980-09, 19; Шемякино 2985-62; Щерепицы 2192-30, 2193-07.
- 13 Кириллово 2982-02; Крутец 2978-09; Лашково РФ 1757, 1758; Тиней 2190-05; Столыпино РФ 1757, 1758.
- 14 «Калика» – брюква (В. Даль).
- 15 Лашково РФ 1757, 1758; Тиней 2190-05.
- 16 Желавкино 2978-13; Кондратово 2988-25; Подсевы 2980-19; Путилово 2180-06.
- 17 Лашково 2190-05; Михалкино РФ 1985; Ольхово 2980-29; Путилово 2180-06; Тиней 2190-05.
- 18 Быстро 2193-20; Верхние Горки 2205-37; Заречье 2195-06; Кириллово 2982-02; Малые Заходы 2984-19; Подберезно 2973-11; Поддубье 2195-30; Путилово 2180-06; Столыпино РФ 1757, 1758; Травино РФ 1757, 1758; Щерепицы 2192-30, 2193-07.
- 19 Желавкино 2978-13; Верхние Горки 2205-37; Заречье 2195-06; Крюково 2970-02; Поддубье 2195-30.
- 20 Бдюхи 2986-41; Климово 2986-38; Кондратово 2988-25, 30; Хозяиновое 2986-01; Шемякино 2985-66.
- 21 Докатово 2988-22.
- 22 Верхние Горки 2205-37; Голубево 2977-24; Докатово 2988-22; Крутец 2978-09; Лашково РФ 1757, 1758; Махновка РФ 1751; Ольхово 2980-23, 29; Путилово 2180-06; Сумско 2977-18.
- 23 Быстро 2193-20; Верхний Мост 2989-01; Крутец 2978-09; Лашково РФ 1757, 1758; Ольхово 2980-23.
- 24 Верхние Горки 2205-37; Верхний Мост 2989-01; Докатово 2988-22; Качурицы 2211-15; Кириллово 2981-32; Молонец 2984-36; Щерепицы 2192-30, 2193-07.
- 25 Также: Качурицы 2211-15; Скрипово 2983-13; Щерепицы 2192-30, 2193-07, 2194-05.
- 26 Кириллово 2982-02; Крутец 2978-09; Лог 2982-18, 2983-06; Малые Заходы 2984-19; Ольхово 2980-29, 31; Подсевы 2980-19; Сумско 2977-18; Тиней РФ 1757.
- 27 Долганы РФ 1751; Качурицы 2210-14, 2211-17; Ольхово 2980-31; Подсевы 2980-09; Тиней 2190-05; Хозяиновое 2986-01; Щерепицы 2192-30, 2194-05.
- 28 Верхний Мост 2989-01; Желавкино 2978-13; Заречье 2195-06; Капустино 2985-40; Кириллово 2981-32; Кондратово 2988-30; Крутец 2978-09; Лог 2983-06; Ольхово 2980-31; Подсевы 2980-19; Хозяиновое 2986-01.
- 29 Верхние Горки 2205-37; Тиней РФ 1757, 1758.
- 30 Быстро 2193-20; Долганы РФ 1751; Кондратово 2988-30; Ольхово 2980-29; Подсевы 2980-12; Тиней 2190-05; Травино 2202-17; Щерепицы 2192-30, 2193-07.
- 31 См. также: Бёрдово 2970-26; Столыпино РФ 1751, 1754.
- 32 Быстро 2193-20; Желавкино 2978-13; Щерепицы 2193-07.
- 33 Верхние Горки 2205-37; Заречье 2195-06; Капустино 2985-40; Кириллово 2981-32; Кондратово 2988-30; Осташево 2982-06; Подберезно 2973-11; Подсевы 2980-09.
- 34 Верхние Горки 2205-37; Верхний Мост 2989-01; Качурицы 2211-17; Осташево 2982-06; Поддубье 2195-30; Степерино 2207-16; Хозяиновое 2986-01.
- 35 Быстро 2193-20; Верхний Мост 2989-01; Качурицы 2210-14; Кондратово 2988-30; Ольхово 2980-29; Осташево 2982-06; Ясно 2175-09.
- 36 Быстро 2193-20; Заречье 2195-06; Крутец 2978-09; Ольхово 2980-29, 31; Столыпино РФ-1751; Тиней 2190-05.
- 37 Быстро 2193-20; Капустино 2985-40; Кондратово 2988-30; Малые Заходы 2984-19; Молонец 2984-35; Столыпино РФ-1751; Тиней 2190-05; Шемякино 2985-62; Ясно 2175-09.
- 38 Долганы РФ 1751; Заболотье 2183-05; Качурицы 2211-15; Кондратово 2988-30; Луг 2980-06; Ольхово 2980-29; Путилово 2180-03; Щерепицы 2195-30.
- 39 Верхние Горки 2205-37; Кириллово 2981-32; Лашково 2190-13; Луг 2980-06; Осташево 2982-06; Степерино 2207-16; Тиней 2190-05; Хозяиновое 2986-01; Щерепицы 2192-30.
- 40 Быстро 2193-20; Лашково 2190-13; Малое Заборовье 2972-23; Осташево 2982-06; Щерепицы 2192-30.
- 41 Капустино 2985-40; Кириллово 2981-32; Лог 2983-06; Ясно 2175-09.
- 42 Также: Верхний Мост 2988-76; Кириллово 2982-02; Кондратово 2988-32; Малое Заборовье 2973-35; Травино РФ 1757, 1758.
- 43 Желавкино 2978-11; Кондратово 2988-32; Травино РФ 1757, 1758; Хозяиновое 2986-01.
- 44 Кириллово 2982-01; Кондратово 2988-32; Травино РФ 1757, 1758.
- 45 Верхний Мост 2988-76; Кириллово 2982-01.
- 46 Бёрдово 2970-14; Подсевы 2980-19; Хозяиновое 2986-08.
- 47 Верхние Горки 2205-38; Верхний Мост 2988-72; Козибор 2974-23; Травино 2191-09.
- 48 Большие Пети РФ 1985; Кириллово 2982-01; Крюково 2970-05; Лашково 2191-09; Малое Заборовье 2973-35; Малые Заходы 2984-19.
- 49 Качурицы 2204-27; Тиней 2190-09; Щерепицы 2193-06.
- 50 Напр.: Бдюхи 2986-41; Бёрдово 2971-22; Быстро 2193-20; Демиденки 2965-15; Кондратово 2988-32; Крюково 2970-05; Малые Заходы 2984-19; Осташево 2982-07; Подсевы 2980-09; Щерепицы 2192-30, 2193-06, 07.
- 51 Махновка 2174-11; Тиней 2190-09.
- 52 Заречье 2195-06; Качурицы 2204-23, 2211-18; Махновка 2174-11; Тиней 2190-09.
- 53 Заречье 2195-06; Качурицы 2204-23, 2211-18; Лашково 2190-13.
- 54 Быстро 2193-20; Кириллово 2381-40; Лог 2982-21; Подсевы 2980-12; Путилово 2180-03; Столыпино РФ-1751, 1757; Шанево 2984-48; Щерепицы 2192-30, 2193-06, 07.
- 55 Желавкино 2978-13; Ольхово 2980-29; Подберезно 2973-01.
- 56 Малое Заборовье 2972-28; Малые Заходы 2984-19; Подсевы 2980-12; Путилово 2180-03; Столыпино РФ 1751; Хозяиновое 2986-01.

- 57 Быстро 2193-20; Демиденки 2965-13; Кондратово 2988-32; Травино 2191-09.
- 58 Верхние Горки 2205-38; Столыпино РФ 1757; Тиней 2190-09.
- 59 Верхние Горки 2205-38; Замошье 2985-28; Качурицы 2204-23; Малые Заходы 2984-19; Осташево 2982-07; Подзорново 2983-56; Славковичи 2985-30; Степерино 2207-16; Столыпино РФ-1751; Тиней 2190-09, РФ 1757; Шемякино 2985-62; Ясно 2176-07.
- 60 Бёрдово 2971-22; Большие Пети РФ 1985; Крюково 2970-05; Махновка РФ 1751; Столыпино РФ 1751; Тиней РФ 1757; Травино 2191-09.
- 61 Большие Пети РФ 1985; Голубево 2977-21; Кириллово 2981-40; Малое Заборовье 2973-35; Малые Заходы 2984-19; Ольхово 2980-23; Подберезно 2973-11; Подзорново 2983-56; Подсевы 2980-12, 19; Славковичи 2975-01; Столыпино РФ 1757; Ясно 2176-07.
- 62 Бёрдово 2970-21; Столыпино РФ 1751; Щерепицы 2193-06, 07, 2194-05.
- 63 Бёрдово 2971-22; Качурицы 2204-23; Тиней 2190-09; Щерепицы 2193-06, 07, 2194-05.
- 64 Бдюхи 2986-41; Бёрдово 2970-21; Качурицы 2204-23; Кириллово 2981-40; Крюково 2970-05; Лог 2983-07; Малое Заборовье 2972-28; Махновка РФ 1751; Осташево 2982-07; Подберезно 2973-11; Подзорново 2983-56; Подсевы 2980-12; Славковичи 2975-01; Столыпино РФ 1751; Тиней 2190-09; Ясно 2176-07.
- 65 Бёрдово 2970-21; Лог 2983-07; Махновка РФ 1751; Столыпино РФ 1751.
- 66 Бёрдово 2971-22; Заболотье 2183-06; Качурицы 2204-23; Поддубье 2195-30; Путилово 2180-13.
- 67 Также: Кондратово 2988-32; Славковичи 2975-01.
- 68 Бёрдово 2971-22; Большие Пети РФ 1985; Кондратово 2988-32; Махновка РФ 1751.
- 69 Бочкино 2985-70; Хозяиново 2986-01.
- 70 Бёрдово 2971-22; Демиденки 2965-15; Желавкино 2978-18; Заречье 2195-06; Качурицы 2204-23; Кондратово 2988-32; Малые Заходы 2984-19; Махновка 2174-11; Осташево 2982-07; Подберезно 2973-11; Подзорново 2983-56; Подсевы 2980-09, 12, 19; Путилово 2180-03; Скрипово 2983-14; Славковичи 2975-01; Столыпино РФ 1751; Тиней 2190-09; Хозяиново 2986-01; Ясно 2176-07.
- 71 Верхние Горки 2205-38; Заречье 2195-06;.
- 72 Верхние Горки 2206-02; Заболотье 2183-06; Качурицы 2204-28; Кондратово 2988-32; Тиней 2190-11; Травино РФ 1757; Ямкино 2182-09.
- 73 Верхние Горки 2206-02; Травино РФ 1757, 1758.
- 74 Славковичи 2974-33; Травино РФ 1757, 1758.
- 75 Кондратово 2988-32; Махновка 2174-08; Столыпино 2172-02, 05.
- 76 Также: Большой Волочѣк 2977-02; Качурицы 2211-09, 10; Лог 2982-23; Путилово 2180-01.
- 77 Качурицы 2211-09, 10; Лог 2982-23.
- 78 Например: Большой Волочѣк 2976-33; Девонисово 2966-11; Крутец 2978-04; Ольхово 2980-29; Ямкино 2182-09.
- 79 Бёрдово 2972-03; Большой Волочѣк 2976-33; Крутец 2978-04; Лог 2982-21; Ольхово 2980-29, 33; Пуково 2983-33; Царево 2983-50.
- 80 Кондратово 2988-32; Крюково 2970-09; Лашково 2190-15; Царево 2983-50; Щерепицы 2193-06.
- 81 Лашково 2190-15; Тиней РФ 1758; Царево 2983-50.
- 82 Также: Быстро 2193-20; Хозяиново 2986-01.
- 83 Быстро 2193-20; Качурицы 2204-24; Щерепицы 2193-06.
- 84 Сведения о крашении яиц: Лог 2983-03; Малое Заборовье 2974-05; Молонец 2984-35; Малые Пети РФ 1982; Подсевы 2980-10; Пуково 2983-33; Скрипово 2983-15; Травино 2191-11 и др.
- 85 Верхние Горки 2206-02; Подзорново 2984-02; Славковичи 2974-33; Тиней РФ 1757.
- 86 Сведения о ритуальных предметах и хлебах, используемых в обходе скотины на дворе: Большой Волочѣк 2977-02; Верхние Горки 2206-02; Поддубье 2195-30; Подсевы 2980-10; Щерепицы 2193-07.
- 87 Сведения об обходе скотины во дворе: Бёрдово 2972-06; Дубровичи 2985-11; Заболотье 2183-11. Сведения о совершении двух обходов – в своем дворе и на поле: Капустино 2985-40; Климово 2986-38; Подсевы 2980-19; Хозяиново 2986-01.
- 88 Лог 2983-03; Малые Заходы 2984-19; Молонец 2984-35; Осташево 2982-08; Подсевы 2980-10; Пуково 2983-33; Скрипово 2983-15.
- 89 «Намест» – вместо.
- 90 Бёрдово 2972-06; Кириллово 2982-01; Малое Заборовье 2974-05; Подзорново 2984-02; Скрипово 2983-15; Славковичи 2974-33.
- 91 Голубево 2977-24; Заболотье 2183-11; Качурицы 2211-10; Малое Заборовье 2974-05; Осташево 2982-08; Травино 2191-11; Щерепицы 2193-07.
- 92 Верхний Мост 2988-72; Голубево 2977-24; Кириллово 2982-08; Кондратово 2988-32; Лог 2983-03, 23; Малое Заборовье 2974-05; Осташево 2982-08; Подзорново 2984-02; Пуково 2983-33; Путилово 2180-01; Травино 2191-11; Царево 2983-50.
- 93 Верхние Горки 2206-02; Заболотье 2183-11; Качурицы 2211-10; Поддубье 2195-30; Ясно 2178-02.
- 94 Бёрдово 2972-03; Верхний Мост 2988-72; Ольхово 2980-23; Ямкино 2182-09.
- 95 Заболотье 2183-11; Поддубье 2195-30; Травино 2191-11; Хозяиново 2986-01; Щерепицы 2193-07.
- 96 Заболотье 2183-11; Поддубье 2195-30; Тиней 2190-11; Травино 2191-11; Щерепицы 2193-07.
- 97 Заболотье 2183-11; Качурицы 2204-23; Кондратово 2988-32; Осташево 2982-08; Поддубье 2195-30; Путилово 2180-03; Столыпино 2172-05; Тиней 2190-11; Травино 2191-11; Щерепицы 2193-07.
- 98 Заболотье 2183-11; Лог 2982-23; Малое Заборовье 2972-28; Поддубье 2195-30; Тиней 2190-11; Травино 2191-11.
- 99 Молонец 2984-35; Скрипово 2983-15; Славковичи 2974-33.
- 100 Бёрдово 2972-06; Качурицы 2204-27; Кириллово 2981-25; Лог 2983-03; Малые Заходы 2984-19; Молонец 2984-35; Подсевы 2980-09; Пуково 2983-33; Путилово 2180-03; Скрипово 2983-15; Тиней 2190-11; Травино 2191-11.
- 101 Демиденки 2965-13; Подзорново 2984-02.
- 102 Кириллово 2981-25; Лог 2983-03; Скрипово 2983-15; Тиней 2190-11.
- 103 Голубево 2977-23; Кириллово 2981-25, 2982-01; Малые Пети РФ 1982; Подберезно 2973-11; Подзорново 2984-02; Славковичи 2975-01, 05.
- 104 Бёрдово 2972-05; Большие Пети РФ 1985; Голубево 2977-24; Славковичи 2974-33, 2975-01.
- 105 Бёрдово 2970-21; Большой Волочѣк 2977-02; Подберезно 2973-12; Славковичи 2974-33, 2975-05; Тиней 2190-11; Травино 2191-09.
- 106 Лашково 2190-15; Тиней 2190-11; Травино 2191-09.
- 107 Большой Волочѣк 2977-02; Лог 2982-23; Осташево 2982-09; Славковичи 2974-33, 2975-05; Сумско 2977-16.
- 108 Качурицы 2204-27, 2211-08; Лашково 2191-09; Славковичи 2975-05.
- 109 Качурицы 2204-27; Крюково 2970-09; Малое Заборовье 2974-05; Пуково 2983-33; Славковичи 2975-05.
- 110 Качурицы 2204-27, 2211-08; Крюково 2970-09; Малые Пети РФ 1982; Славковичи 2975-05.
- 111 Бёрдово 2971-02; Большие Пети РФ 1985; Верхний Мост 2988-72; Качурицы 2210-14.

- ¹¹² Лог 2983-08; Подберезно 2973-11; Подсевы 2980-14; Скрипово 2983-16.
- ¹¹³ Также: Махновка 2175-04; Осташево 2982-09; Ясно 2178-06.
- ¹¹⁴ Махновка 2175-04; Лог 2983-16; Осташево 2982-09; Славковичи 2974-35; Щерепицы 2192-30.
- ¹¹⁵ Верхние Горки 2205-38; Дубровичи 2985-11; Заболотье 2183-06.
- ¹¹⁶ Качурицы 2211-17; Столыпино РФ 1751; Тиней РФ 1757.
- ¹¹⁷ Качурицы 2211-17; Лог 2982-22; Луг 2980-06; Подзорово 2984-02; Столыпино РФ 1751.
- ¹¹⁸ Лог 2982-22; Травино 2191-11; Царево 2983-50.
- ¹¹⁹ Капустино 2985-52; Ольхово 2980-29, 33; Подзорово 2984-02; Травино 2191-11.
- ¹²⁰ Большой Волочѣк 2976-33; Голубево 2977-23; Лог 2983-08; Махновка 2175-01; Ольхово 2980-33; Подсевы 2980-12.
- ¹²¹ Лашково 2190-15, 2190-15; Махновка 2175-01; Ожово 2986-16; Подсевы 2980-12; Тиней 2190-11; Ямкино 2182-09.
- ¹²² Бѣрдово 2972-03; Подзорово 2984-02; Славковичи 2975-05; Щерепицы 2192-30; Ясно 2178-0.
- ¹²³ Большой Волочѣк 2976-29; Верхний Мост 2988-72; Кондратово 2988-41; Подзорово 2984-02; Столыпино РФ 1751; Хозяиновое 2986-06; Царево 2983-51; Шемякино 2985-64.
- ¹²⁴ Качурицы 2204-04; Махновка 2175-03; Травино 2191-11; Ясно 2176-05, 06.
- ¹²⁵ Девонисово 2967-03; Желавкино 2978-18; Кондратово 2988-41.
- ¹²⁶ Качурицы 2204-04; Славковичи 2974-33; Щерепицы 2194-05; Ясно 2178-02.
- ¹²⁷ Славковичи 2974-33; Столыпино РФ 1751, 1757; Тиней 2190-11.
- ¹²⁸ Кириллово 2982-01; Пуково 2983-33.
- ¹²⁹ Качурицы 2204-06; Тиней РФ 1757; Травино 2191-11.
- ¹³⁰ Демиденки 2965-13; Махновка 2174-08; Славковичи 2974-33; Тиней РФ 1757.
- ¹³¹ Бѣрдово 2971-22; Качурицы 2204-28; Красики 2968-27; Крюково 2970-08, 23.
- ¹³² Качурицы 2210-12, 14; Красики 2968-27; Лашково РФ 1757, 1758; Малое Заборовье 2973-35; Славковичи 2975-05.
- ¹³³ Качурицы 2210-14; Крюково 2970-27; Лог 2983-05; Поддубье 2195-28; Скрипово 2983-13; Щерепицы 2192-30.
- ¹³⁴ Качурицы 2210-14; Лашково РФ 1757, 1758; Путилово 2180-03; Столыпино РФ 1751.
- ¹³⁵ Заречье 2195-06; Качурицы 2210-12; Лог 2982-20, 2983-05; Подсевы 2980-20.
- ¹³⁶ Дубровичи 2985-26; Капустино 2985-40; Лашково РФ 1757; Ольхово 2980-29; Подсевы 2980-10.
- ¹³⁷ Капустино 2985-48; Климово 2986-38; Лог 2983-06; Осташево 2982-10.
- ¹³⁸ Верхние Горки 2206-02; Качурицы 2204-26.
- ¹³⁹ Бѣрдово 2972-05; Верхние Горки 2206-02; Замошье 2985-28; Подсевы 2980-09.
- ¹⁴⁰ Бѣрдово 2970-23, 2972-05; Крюково 2970-09, 11; Малое Заборовье 2974-05; Славковичи 2975-01.
- ¹⁴¹ Бѣрдово 2970-14, 22; Кондратово 2988-32; Лог 2982-17; Молонец 2984-33; Ольхово 2980-29; Подсевы 2980-10; Столыпино РФ 1751; Ясно 2175-07.
- ¹⁴² Долганы 2173-02; Кириллово 2981-29; Славковичи 2975-16.
- ¹⁴³ Большой Волочѣк 2976-44; Долганы 2173-02; Картошино 2988-68; Крюково 2970-03; Ольхово 2980-29; Осташево 2982-11; Травино 2191-09.
- ¹⁴⁴ Большие Пети РФ 1985; Докатово 2988-03; Малые Пети РФ 1982.
- ¹⁴⁵ Бѣрдово 2970-22; Кириллово 2981-29, 38; Крюково 2970-03; Лог 2982-17; Малые Пети РФ 1982; Подсевы 2980-10; Скрипово 2983-16.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН, ПРИПЕВОК, ВЫКРИКОВ

КОЛЯДКИ

№ 1

♩=120

д. Столыпино, Порховский р-н, 2190-01

При - шла Ка-ля-да́ на-ка-ну́-ни Рыж-жа-ствá. Ни си - дѣ в пи-ря-дѹ, на-дя-ляй Ка-ля-дѹ!

Пришла Каляда́
Накану́ни Рыжжаства́.

Ни сидѣ в пирядѹ,¹
Надяляй Калядѹ!

Исп.: Быстрова А. В., 1926 г. р. Зап.: Рылова М. В., 31.01.1987. Расш.: Махова Л. П. В Рождество маленькие дети пели «Каледѹ» под окном (около каждого крыльца), их наделяли.

¹ «В пирядѹ» – в переднем углу.

№ 2

♩=112

д. Махновка, Порховский р-н, 2174-09

При - шла Кы-ля-да́ на-ка-ну́-ни Раж-жи-ствá. Ня спи, ха-зя́-ин, в пи-ря-дѹ,

на-дя-ляй Ка-ля-дѹ! С пе - чѣки пи-ра-го́м, с за - се́-ка ри-ша-то́м,

с кар - ма́-на пи-та-ко́м, с бу - фе - та бу - ты - [лѣм]!

Пришла Кыляда́
Накану́ни Ражжиства́.
Ня спи, хазя́ин, в пирядѹ,
Надяляй Калядѹ!

С пе́чки пирого́м,
С засе́ка ришатом,
С карма́на питакóм,
С буфета буты[лѣм]!

Исп.: Мурова В. И., 1918 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.02.1987. Расш.: Москвина О. И., Махова Л. П. Ряженая молодежь пела при обходе домов в Рождество.

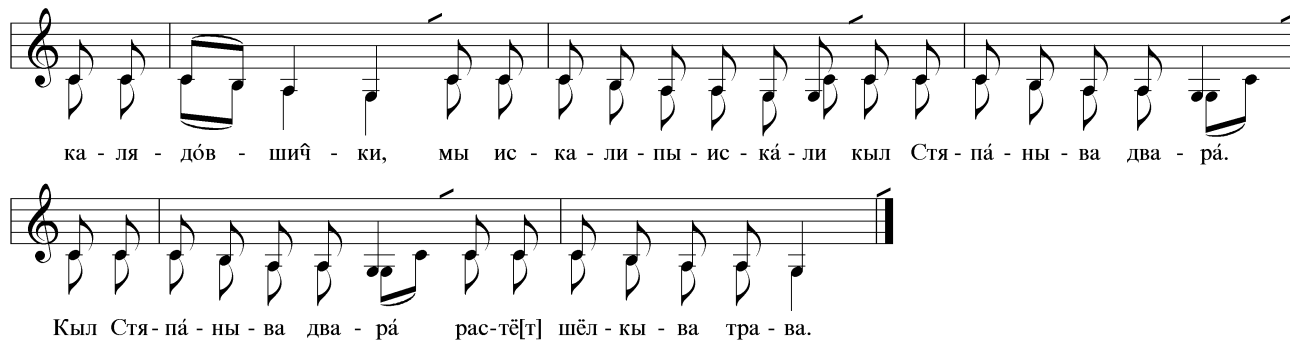
№ 3

♩=112

д. Путилово, Порховский р-н, 2180-04, 05

К нам при - шла Кы-ля-да́ на-ка-ну́-ни Рыж-же-ствá. Мы ха - дѣ - ли - пы - ха - дѣ - ли,

К нам пришла Кыляда
 Накануни Рыжества.
 Мы хаділи-пахаділи,
 Калядóвшички,
 Мы искали-пыиска́ли
 Кыл Стяпа́ныва двара́.
 Кыл Стяпа́ныва двара́
 Растѣ[т] шѣлкыва трава.
 Как Стяпа́ныв двор –
 На сямі сталба́х,
 На васьмі вярста́х.
 Сталбы́ то́чинныи,

Пызалóчинныи.
 Сталбы́ мальчи́ки та́йли,
 Девки ко́льцы зылаті́ли.

Далее приговаривают:

Хозяин добрый,
 Пада́й пирог сдобный,
 Или с ча́шек круп,
 Или денег руб!
 А ня дашь –
 Тебе на свинке пахать,
 На петунѣ быранавать!

Исп.: Петрова А. С., 1913 г. р. (запевает), Сергеева А. Ф., 1920 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1987. Расш.: Махова Л. П. Дети, «лет по двенадцать, по одиннадцать», в Рождество просят «милостинку». «Всю-та ночь! Всё пели, под каждым до́мым, вот эту “Кыледу”». Тоже денег-то сабирѣм, потом делим. Кто хлеба даст, кто там, сахару – и то рады были» (2180-06). Расшифровка уточнена по двум вариантам записи: 2180-04, 05. Данный образец в одноголосном исполнении ранее опубликован: ППЗ. С. 28. № 3.

№ 4

♩=104

д. Качурицы, Порховский р-н, 2205-36

Всѣ пришло-приплыло
 Всѣ Христо́ва Рыжжаствó.
 Винагра́дья красно-зялёна.¹

Тут хаділи-пахаділи
 Кылядóщиньки.

Тут искали-пыиска́ли
 Как Ива́ныв двор.**

Кыл Ива́ныва двыра́
 Ро́стя шѣлкыва трава.
 Как Ива́ныв двор –
 На сямі сталба́х,
 На сямі сталба́х,
 На васьмі верста́х.
 Сталбы́ то́чинныи,
 Пыдзало́чинныи.

Сталбы́ мальчи́ки та́йли,
 Девки ко́льцы зылаті́ли.
 Как хозяйо́шка –
 Красна со́лнушка,
 Милы дету́шки –
 Ча́сты звѣздушки.
 Вы пада́й-ка нам:
 Или хле́бца кусо́чик,
 Пиражкá кане́ѣчик,
 Или ча́шу круп,
 Или де́ниг руб!
 Нам ни руб, ни полтину,
 Ни чи́тыре алты́ну!
 Онну́ де́нюжку с ко́пѣм,
 Устава́йся сам с добром!

Исп.: Шорохова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1987. Расш.: Махова Л. П. Накануне Рождества девочки обходят дома («накануни прабяжѣм всю дярэвню») и поют «Коляду». «Наберѣм денег, се́мечка купим, всѣ Ражжество́ ишшелка́ем. И пирого́в пада́ют. Пираги́ принесѣм дамо́й – што пае́дим, а што хазя́йке отда́дим, где де́ньги делим. <...> Мальчи́шки Каля́ду ни паю́т. Мальчи́шки вот – славят Ражжество́». В расшифровке учтены два варианта записи: 2205-34, 36. При первом исполнении напев основывался на многократном повторении начального декламационного мотива, без припева «Виногра́дье».

¹ Припев исполняется после каждой строфы.

№ 5

♩=102

д. Степерино, Порховский р-н, 2207-16

Што при - шло - при - плы - ло́ то Хри - сто́ - ва Рыж - жа - ство́. Ви - на -
 гра́ - дья кра́ - сна - зя - лё - на. Тут ха - ді - ли, тут гу - ля - ли
 кы - ля - до́в - ши - џки. Ви - на - гра́ - дья кра́ - сна - зя - лё - на.

Што пришло-приплыло
 То Христо́ва Рыжжаство́.
 Винагра́дья красна-зялёна.¹

Тут хаді́ли, тут гуля́ли
 Кылядо́вшиџки.

Паиска́ли-паиска́ли
 Никала́ива двара́.

Кул Никала́ива двара́
 Растѣ[т] шѣлка́ва тра́ва,

Ника́лаив двор –
 На семи сталба́х,

Ны васьмі́ верстах.
 Сталба́ы то́џиныи да
 Падзало́џиныи.

Што булатный тын
 Да жалѣ́зна вырата́.

Што хазя́йн ва даму́ –

То колосья вы мяду́.

Што хозяйо́шка –
 Красна со́лнушка.

Ми́лы дету́шки –
 Часты́ звѣзды́џки.

Далее без припева:

Надя́літи-ка нас:
 Ли́ба хлеба ла́мті́на,
 Ли́ба саха́ру ку́си́ну,
 Ли́ба де́ниг руб,
 Ли́ба џашу́ круп!
 Ну ни руб, ни па́лті́ну,
 Ни џаты́ре алты́на,
 А́дну де́нюжку с ка́пѣм,

До́говарива́ют:

Астава́йся сам с добром!

Исп.: Фѣдорова Н. И., 1916 г. р., Дми́триева В. П., 1932 г. р., Тимо́феева Л. П., 1920 г. р., Васи́льева М. П., 1938 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 07.02.1987. Расп.: Махова Л. П. Пели под окном вечером, накануне Рождества, при обходе домов деревни.

¹ Припев исполняется после каждой пары строк. Исключение составляют строки 10–12 (припев исполняется после 12 строки).

№ 6

♩=100

д. Славковичи, Порховский р-н, 2975-25

Раж-жа - ство́ Тва-ё, Хри-сте Бо - же наш, вас-си - џй ми́-рам и свет ра - зу - ма,
 не́ - ба звез-дой слу - жа́ - шџи - я, са зве - здо - ю у - ча́ - ха - ва - ся.
 Те - бе кла́ - ня - ит - ца Со́н-це пра - вда, Те - бе ви́ - ди - ти с вы-са - ты́ Вас - то́ - ка.

Гò - спа-ди, сла - ва Те-бе! Де - ва де-несь Пре-сý-щест-вен - на - го рож - да - ет,
 И - сус при - стýп-ни-ку при - но - сит. Ан - ге-лы с пàс - тырь-ми сла-вят, сла - вят.
 Наш Боґ бо ра́-ди ра - дї - лся! О́т - ра - че мла - да при - ве́ч - ный Боґ.

♩=112

Ма́ - линь - кий вы́он - ѿик сел на стуль - ѿик, в дý - да - ѿку иг - ра́ - я,
 Хри - ста па-здрав - ля́ - я: – С пра́ - здни-кам, Раж - же-ством Хри - сто́ - вам,
 с пи - та - ѿком но́ - вам! Ха - зя́ - ю - шка с ха - зя́ - и - нам,
 вы - на - сі - те па - ска - ре́ - я. Ма - ро́з-та не - вя-лі́к, ста - я́ть-та ни вя-лит!
 И - ли хле - ба лам - ті - ну, и - ли де́ - ниг пал - ті - ну!

Ражжаство́ Тваё, Христе Боже наш,
 Вассий мірам и свет разума,
 Не́ба звездой служа́щія,
 Са звездою уча́хавася.
 Тебе кла́няйтца Со́нце правда,
 Тебе ви́дити с высаты́ Васто́ка.
 Го́спадн, слава Тебе!

Де́ва денесь Пресу́щественнаго рождает,
 И́сус присту́пнику прино́сит.
 Ангелы с па́стырьми сла́вят, сла́вят.
 Наш Боґ бо ра́ди радї́лся!
 О́траче мла́да приве́чный Боґ.

Далее без перерыва, в более быстром темпе:

Ма́линький вы́онѿик
 Сел на стульѿик,
 В дýдаѿку игра́я,
 Христа па́здравля́я:
 – С пра́здникам, Ра́жжеством Христо́вам,
 С питаѿком но́вам!
 Ха́зяюшка с ха́зяинам,

Вына́сите па́скарёя.
 Ма́ро́з-та невялі́к,
 Ста́ять-та ни вя́лит!
 Или хлеба ла́мті́ну,
 Или де́ниг па́лті́ну!

Тропарь (канонический текст):

Рождество Твое, Христе Боже наш,
 Возсия мирови свет разума,
 В нем бо звездам служащий Звездой учахуся
 Тебе кланяться, Солнцу правды,
 И Тебе ведети с высоты Востока.
 Господи, слава Тебе!

Кондак (канонический текст):

Де́ва днесь Пресу́щественнаго рождает,
 И земля вертеп неприступному прино́сит;
 Ангели с па́стырьми славосло́вят,
 Волсви же со звездою путеше́ствуют,
 Нас бо ради родитися О́троча младо,
 Превечный Бог.

Исп.: Филиппова М. А., 1923 г. р. Зап.: Попова И. С., 25.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Махова Л. П. В устном бытовании тексты рождественских песнопений (тропаря и кондака) значительно изменяются и переосмысляются. Для сопоставления приводятся канонические тексты рождественского тропаря и кондака.

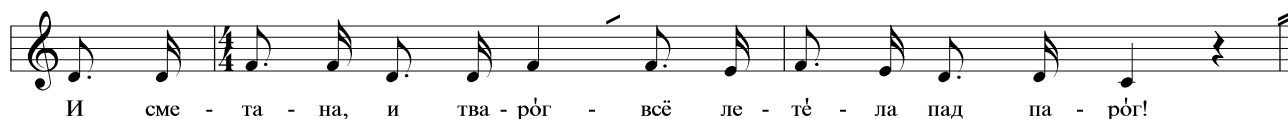

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЫКРИК

№ 7

♩=116

д. Большой Волочек, Порховский р-н, 2976-11

Масленица пришла,
Праздник принесла.

И сметана, и тваро́г –
Всё летела пад паро́г!

Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 25.01.1990. Расш.: Махова Л. П.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН, ПРИПЕВОВ, ВЫКРИКОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ, ВІНОГРАДЬЯ, ДЕТСКИЕ «ПОПРОШАЙКИ»

ОБХОД ДВОРОВ. КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ. БОГАТЫЙ ДВОР

*«пришла Коляда накануне Рождества»;
благопожелания и угрозы; требование угощения;
колядовщики ищут богатого двора; описание
богатого двора; чудесный терем*

1. «Пришла Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1, 2)

Пришла Коляда накануне («упряёд») Рождества. Не сиди (не спи), хозяин, «в переду»¹, встречай, надели Коляду! Из печки пирогом, из засека решетом, из кармана пятаком!

Верхнемостская вол.: Желавкино 2978-12.

Митрофановская вол.: Махновка 2174-09; Столыпино 2190-01; Тинеи РФ 1757.

Славковская вол.: Замощье 2985-27.

¹ «В переду» – в переднем углу.

2. «Пришла Коляда накануне Рождества» / «Коляда-Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1, 3)

Пришла Коляда накануне Рождества. Искали-«сочили» святую (пресвятую) Коляду.

Нашли Коляду на петровском [имя хозяина, к которому пришли колядовщики] двору, «трехжелезном» тыну. / Нашли Коляду за нашим двором, за железным мостом.

Петров двор – железный тын. Среди двора три терема стоят. В одном терему – красно солнышко, в другом терему – ясный месяц, в третьем терему – ясны звездушки.

Варианты окончания:

а) ...Коляда, Коляда, отдавай пирога!

б) ...Тетушка Прасковья, подавай поскорее. Не ломай, «не гибай» – полный хлеб подавай!

Славковская вол.: Большой Волочек 2976-10; Гверстно 2983-39; Дубровичи 2985-01, 02; Козибор 2974-20, 21; Подберезно 2973-10; Царево 2983-53.

3. «Всё пришло-приплыло всё Христово Рождество» (напевы 3–5)

Всё пришло-приплыло всё Христово Рождество. / Пришла Коляда накануне Рождества.

Тут ходили-походили колядовщички, искали-поискали Степанова двора. У Степанова двора растёт шелкова трава. Степанов двор на семи столбах, на восьми верстах (пестах). Столбы точеные, «подзолоченные». Столбы мальчики точили, девки кольца золотили. Что булатный тын да железны ворота. Что хозяин во дому – то колосья во меду. Что хозяйюшка – красно солнышко, милы детушки – часты звездушки.

Вариант окончания: ...Наделите-ка нас (вы подайте-ка нам): либо хлеба ломтину, либо денег полтину, либо сахара кусину (или хлебца кусочек, пирожка «конечёчик»), либо денег «рубь», либо чашку круп! Нам не «рубь», не полтину, не четыре алтына – одну «денежку с копьём»,¹ оставайся сам с добром!

Дубровенская вол.: Путилово 2180-04, 05 (колядка без припева); Степерино 2207-16 (с припевом «Виноградье красно-зелёно»).

Ясенская вол.: Качурицы 2205-34, 36 (с припевом «Виноградье красно-зелёно»).

¹ «Денежка с копьём» – копейка.

4. «Хозяин с хозяйшкой» / «Тетенька Прасковья» (варианты напева 6)

а) Хозяин с хозяйшкой, наделите христославцев! Или ржицы «корячок», или денег пятачок, или хлеба ломтину, или денег полтину!

б) Хозяин с хозяйшкой, не откажите, нам наделите (наделите или откажите; откажете аль прикажете?). Или денег пятачок, или хлеба «корячок»!

в) Хозяин с хозяйшкой, с малыми детушками, не «лучил» ли Бог копеечку? Открывай сундучок, подавай пятачок или овса «коряшок»!

На многая, многая, многая лета!

г) Хозяйшка с хозяином, наделите поскорее. Мороз трещит, стоять долго не велит!

д) Тётьенька (бабушка) Прасковья, надели-ка (выноси) поскорее! Мороз велик, стоять не велит! Либо денег полтину, или хлеба ломтину! Не режь, не ломай, просто так подавай!

е) Хозяин добрый, подай пирог сдобный. Или чашку круп, или денег «рубль»! А не дашь – тебе на свинке пахать, на петуне бороновать!

Верхнемостская вол.: Докатово 2988-21; Климово 2986-40. Митрофановская вол.: Лашково РФ-1758.

Славковская вол.: Бёрдово 2971-09, 11; Большой Волочёр 2976-07, 08, 2977-06, 11; Голубево 2977-22, 24; Дубровичи 2985-01, 02; Козибор 2974-19; Лог 2982-19, 2983-06; Малое Заборовье 2972-22, 2973-32, 33; Малые Заходы 2984-19; Подзорово 2984-01; Скрипово 2983-13; Славковичи 2975-08, 2985-30; Сумско 2977-17; Царево 2983-54.

5. «Маленький Юрчик» (варианты напева 6)

Маленький Юрчик (вьюнчик) сел на стульчик, в дудочку играет (книжку читает), с Рождеством (Христа) поздравляет: – С праздником, Рождеством Христовым, с пятачком новым!

Вариант окончания: ...Хозяйшка с хозяином, выносите поскорее. Мороз невелик – стоять не велит! Или хлеба ломтину, или денег полтину!

Славковская вол.: Подберезно 2973-08; Славковичи 2975-25.

**МАСЛЕНИЧНЫЕ ВЫКРИКИ,
ПРИПЕВКИ**

**ВСТРЕЧА – ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ;
КАНУН ПОСТА; ЗАКЛИНАНИЯ**

6. «Вот такой лён большой!»

Славковская вол.: Кириллово 2981-40 (выкрики на лен).

7. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!»

Славковская вол.: Дубровичи 2985-11.

Верхнемостская вол.: Желавкино 2978-13.

8. «Гори, Маслена, гори, Маслена!»

Славковская вол.: Бёрдово 2971-22.

9. «Баклагу жгут, баклагу!»

Дубровенская вол.: Степерино 2207-16.

10. «Масленица пришла» (напев 7)

Масленица пришла, праздник принесла. И сметана, и творог – всё летело под порог!

Славковская вол.: Большой Волочёр 2976-11.

11. «На масленой неделе»

На масленой неделе со стола блины летели. Растопила баба сала, не успела помакнуть.

Славковская вол.: Гверстно 2983-40 (фр.).

12. «Пришла маслена неделя»

Пришла (прошла, прощай) маслена неделя, настаёт (настал) Великий пост.

Полезай (собирайся), мама (матка, матушка), в подвалы (в подпол, в истопку), тyani (тащи) редчину за хвост! / Напедили кружку квасу, тянут редчину за хвост.

Вариант продолжения: ...Кто в посту будет жёниться, тому дура попадёт.

Дубровенская вол.: Заболотье 2183-06; Поддубье 2195-30 (т.)

Славковская вол.: Лог 2983-07 (т.); Подсевы 2980-12; Шанево 2984-49.

Ясенская вол.: Качурицы 2204-23 (т.); Ясно 2178-02.

* * *

**Перечень записей колядок,
не вошедших в каталог**

Верхнемостская вол.: Верхний Мост 2989-01; Крутец 2978-09.

Славковская вол.: Большой Волочёр 2977-04, 09; Козибор 2974-20, 21, 31; Малое Заборовье 2973-29; Ольхово 2980-23.

Перечень записей церковных песнопений

**Рождественский тропарь
«Рождество Твое, Христе Боже наш»**

Славковская вол.: Большой Волочёр 2971-09, 2976-07; Голубево 2977-22; Козибор 2974-18; Луг 2980-01; Малое Заборовье 2972-22, 2973-30; Подберезно 2973-08; Славковичи 2975-25.

**Пасхальный тропарь
«Христос воскрес из мертвых»**

Славковская вол.: Малое Заборовье 2974-05.

Ясенская вол.: Качурицы 2204-25.

Раздел 4

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ И ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Изготовление и использование ДУХОВЫХ музыкальных инструментов связано с пастушеской практикой. Их делали пастухи **весной**, когда в деревьях идет сок, но только после того, как прогремит первый гром (Кириллово 2981-25). Имеются отдельные упоминания об изготовлении пастушьих рожков «на продажу» (Крюково 2970-06).

В традиции бытовали духовые инструменты двух типов – язычковые и свистковые. Зафиксированы следующие названия инструментов: «дудка» («дудочка»), «рожок», «свирель» («свирёлка», «свирёлочка»), «жалейка», «свисток» («хвисток», «хвистулька»), «труба». Наименования могут обозначать как инструмент в целом, так и его составные части, а также относиться к различным типам инструментов.

Духовые инструменты изготавливались из ольхи, тополя, вербы, липы, березы, ракиты, ивы, тростника, гусиных перьев. Длина язычковых инструментов – 10–15 сантиметров. Сердцевина высверливалась или выкручивалась. Количество игровых отверстий варьировалось от двух до шести. Раструб делался из бересты и назывался «рогом», «трубой». Вместо бересты мог использоваться коровий рог, и, наконец, дудочка могла не иметь раструба. Свистковые инструменты имели одно-три игровых отверстия.¹

Пастушьи наигрыши исполнялись на выгон скотины в поле, во время пастбы – на сбор коров в поле и на сгон домой. По имеющимся сведениям, во всех этих ситуациях наигрыш был один.² Кроме того, на пастушьих инструментах могли исполняться плясовые наигрыши и песни. Некоторые пастухи так мастерски владели музыкальными инструментами, что про их игру говорили – «хоть плачь или пляши» (Большие Пети РФ 1985). Помимо собственно пастушьих инструментов могли использоваться оказавшиеся под рукой бутылки с выбитым дном, деревянные трубки. Звучание рожков могло имитироваться голосом, воспроизводившим различные сигналы («как музыка», «как бы трубил»), которые организовывали поведение животных на выпасе, способствовали общению пастуха с хозяевами и пастухов между собой (Качурицы 2204-09). Такие голосовые сигналы включали в некоторых случаях словесный ряд: «Тру-ту-ту-ту, бабы, гоните

коров!»; «Гоните коров, лентяйки, не спите!» (Малое Заборовье 2974-01–04).

На территории Порховского района в недавнем прошлом были распространены малострунные крыловидные ГУСЛИ. Имеются сведения о шестисемиструнных гусях,³ о восьми-девятиструнных,⁴ десяти-двенадцатиструнных.⁵ Строй девятиструнного инструмента: $g^m-c^1-d^1-e^1-f^1-g^1-a^1-b^1-c^2$.

Это были инструменты, состоящие из рамы и двух дек, наклеенных на нее. Колки использовались кованые. Резонаторные отверстия (одно или несколько) располагались на верхней деке.⁶ Во время игры инструмент находился в вертикальном положении на коленях: «в привал», «ребром», «боком». При ходьбе (на гуляньях, ярмарках) гусли подвешивали на плечо.⁷

Приемы игры на малострунных гусях связаны с фиксированным положением пальцев левой руки – между струн и использованием приема бряцания правой рукой.⁸ «[Левая] – пальцы между струн» (Демиденки 2965-14), «...пальцы втисня между струн и бье[т]» (Девонисово 2967-04).

Сведения о ГУСЛЯРАХ довольно многочисленны. У одного из исполнителей – Василия Николаевича Суворова (1918 г. р.) – на гусях играл отец (Капустино 2985-60), а от сына были записаны фрагменты гусельных наигрышей. В д. Девонисово помнят старика Ивана Иванова, умершего в войну; он также играл на гусях – после любой работы «хоть маленько побандурит»; играл на этом инструменте и его племянник (Девонисово 2967-02, 04).

По имеющимся сведениям, с гусями ходили «побирахи» – нищие (Верхние Горки 2205-01). «Хаділи, знаішь, такіі – ну, прахадя́шшиі – с гуся́м хаділи. Но это до нас. То́лька рассказываю́т, што вот там такой-то ходил с гуся́м старик. То с дудочкой, то там с какой-нибудь вот жалейка́й» (Верхние Горки 2205-02). На гусях играли цыгане, пастухи.⁹ «Цыган играл на гу́сях. Харашо́ играл вся́ки танцы. Тепе́рь не сыгратъ никаму́ так на гу́сях. Тепе́рь ве́дь и танцуют-та не так, как раньше» (Демиденки 2965-14).

Экспедиции зафиксировали уходящую традицию гусельной игры в юго-западной части Порховского района – в Славковской и Верхнемостской волостях. В Дубровенской волости (северная часть

района) также имеются свидетельства о бытовании в недалеком прошлом гуслей данного типа.

Записана игра нескольких гусяров, в основном, людей пожилого возраста. Среди них необходимо выделить Василия Максимовича Максимова (1902 г. р.), игра которого не уступает лучшим образцам, известным по соседним Островскому, Опочецкому и Красногородскому районам. Традиция игры на гусях, зафиксированная в Порховском районе, не представляется самостоятельной и по всем параметрам примыкает к традиции Островского района.

На территории Порховского района ранее бытовали и многострунные, «большие» гусли. По всей видимости, можно говорить о том, что здесь, так же как и в других районах области, одновременно существовало несколько типов инструментов: гусли звончатые (усовершенствованные в начале XX века Н. И. Приваловым и О. У. Смоленским для оркестра народных инструментов В. В. Андреева), инструменты типа эстонского каннеля, столовые гусли (или «гусли столóm») и всевозможные их модификации.

На гусях звончатых (гусли «треугольником», «уголком») было 15 струн, на самодельных инструментах этого типа количество струн варьировалось от 12 до 17. «Такой угольник. Такая, примерно, даска. Вот тут ро́лики всякие. А там вот про́воло́чина толстая – струны наведёна» (Демиденки 2965-14). При игре гусли висели на плече или их клали на стол. Были также самодельные инструменты, возникшие под влиянием эстонского каннеля и «столовых» гуслей; количество струн на них доходило до 40.

Приемы звукоизвлечения на многострунных гусях связаны с использованием самодельных плектров: играли «кóсточкой» (Малое Заборовье 2974-01), «напёрстком» (Демиденки 2965-14). Пальцы левой руки могли ставиться как между струн, так и на струны, нередко применялся прием «подщипывания». Наибольшее количество сведений о бытовании многострунных инструментов получено в Славковской волости.¹⁰

Сведения о бытовании СКРИПОК на территории Порховского района довольно многочисленны, хотя музыкальных записей осуществить уже не удалось.¹¹ Память жителей старшего поколения сохранила воспоминания об устройстве инструментов, приемах игры, репертуаре, а также имена скрипачей («скрыпышников» – Бёрдово 2971-03). У многих информаторов на скрипках играли отцы, старшие братья. Кроме того, скрипачами были деревенские пастухи. Известных в округе музыкантов приглашали на гулянья в другие деревни.¹²

В порховских деревнях играли как на фабричных скрипках, так и на самодельных, имеющих че-

тыре, иногда три струны. Согласно одному из свидетельств, скрипка имела шесть струн, где каждая из трех основных струн была удвоена (Лог 2983-04), т. е., по всей видимости, инструмент представлял собой модернизированный вариант трехструнной скрипки. Смычок нередко был самодельным. В д. Тетерино записаны сведения о полукруглой форме смычка (2946-01).

По имеющимся сведениям, в порховской традиции существовали два возможных положения инструмента во время игры: принятое в профессиональной практике положение с упором в плечо, под подбородок, и другое – вертикальное, с упором в колени, перенятое народной скрипкой от древнерусского гудка.¹³

В Верхнемостской волости зафиксировано описание старинной БАЛАЛАЙКИ – самодельного долбленого инструмента с жильными струнами и пятью ладами (Тетерино 2946-01). Наряду с этим широкое распространение получила современная балалайка, разработанная В. В. Андреевым; она вытеснила более архаический вид народного инструмента. В Порховском районе традиция игры на балалайке очень развита. Зафиксированы три варианта настройки: общераспространенные – гитарный и балалаечный, а также редко встречающийся «минорный» строй ($d^1-h^m-g^1$) и настройка двух балалаек, играющих в ансамбле (Кириллово 2981-25).

Отметим некоторых балалаечников, в совершенстве владеющих инструментом и обладающих виртуозной техникой. Это Алексей Леонович Леонов (1927 г. р.) из д. Махновки Митрофановской волости, Константин Григорьевич Рыбкин (1930 г. р.) из п. Славковичи, Алексей Антонович Иванов (1922 г. р.) из д. Авчух Славковской волости.

В недавнем прошлом на территории района широко бытовали старинные русские ГАРМОНИКИ – трех-пятирядные псковские тальянки, называемые «резу́хами», «резу́шками» по характерному резковатому тембру.¹⁴ Встречаются также описания двухрядных тальянок – «бологовок». «Талья́нка была. Два баса́ и аста́льное – два ридá – галаса́. И всё» (Бёрдово 2971-02).¹⁵ Гармонные «голоса́» могли также называться «свистками» (Славковичи 2975-22).

Повсеместно играли в порховских деревнях на гармониях «немецкого» строя, а в послевоенные годы началось активное проникновение в деревенский быт гармоник хроматического строя – «хрóмок». «А всякие, ру́ськии большинство ра́ньши были. Тут стали и вот э́ты няме́цкии. А па пе́рвасти ру́ськии [гармони]. <...> Были хрóмки, были и талья́нки» (Бёрдово 2971-02). В настоящее время широко распространены современные гармони (25х25). На этих гармониях до сих пор можно записать наигрыши, которые ранее звучали на старинных инструментах, с сохранением манеры и стиля

исполнения (например, старинная гармонная игра «на растяг», «развалюха» – Ясно 2203-33).

Записаны многочисленные рассказы о гармонных мастерах. В д. Загряжье ранее делали как тальянки, так и немецкие гармони. Сохранились воспоминания о гармонном мастере Иване Алексееве (Тимошихино 2968-14). Некоторые гармонисты, как, например, замечательный музыкант Евгений Сергеевич Муров (1920 г. р.) из п. Славковичи, сами ремонтируют гармони. О нескольких гармонных мастерах рассказывали в д. Ясно (2203-15).

Народная инструментальная традиция Порховского района богата гармонистами. Это Василий Иванович Киселев (1934 г. р.) из д. Авчух Славковской волости, Александр Ефимович Ефимов (1924 г. р.) из д. Лог Славковской волости. Многие музыканты играют на нескольких музыкальных инструментах, блестяще владеют традицией ансамблевой игры. В настоящее время ансамбли представлены инструментальными дуэтами гармони и балалайки. Интересны исполнительские коллективы из д. Авчух Славковской волости в составе: В. И. Киселёв (гармонь 25х25) и Алексей Антонович Иванов (1922 г. р., балалайка); из д. Девонисово: Алексей Александрович Васильев (1929 г. р., балалайка) и Леонид Иванович Алексеев (ок. 1935 г. р., гармонь 25х25).

Экспедициями записаны сведения о том, как учились играть на различных музыкальных инструментах, перенимая традиционные наигрыши «по мотиву»,¹⁶

Для Порховского района, так же как и для многих других районов Псковской области, характерна развитая система НАИГРЫШЕЙ, принадлежащих празднично-обрядовой сфере народной культуры. Наигрыши «под песни» и «под пляску» исполнялись на деревенских гуляньях во время годовых, престольных и заветных праздников, на ярмарках, молодежных вечёрках, на свадьбах. «Плясали кругом. Это на гуляньи, старинными-старинными плясали. С выходом притом плясали. Гармонисты хорошо играли» (Бердово 2971-02). На ярмарках играли под драку, под «ломанье».¹⁷ «А в гармоньки играю[т] под драку какую-то [игру], такую вясёленькую. Ну и начинают. Адин аднаво́ как-нибудь плячём заденут. Ну и пошло!.. Вот и те ламаются под драку» (Осташево 2982-11). Парни пели под драку «каротенькие песни деревенски, как частушки» (Осташево 2982-11).

Группа наигрышей «ПОД ПЛЯСКУ» представлена наигрышами общерусского распространения: «Русского», «Барыня», «Камаринского». Они сопровождали как одиночные (мужские и женские), так и парные, и многофигурные пляски – «Суп варить», «Ляново». Сопровождая кадрили и другие пляски, эти наигрыши приобретали новые стилистические особенности и меняли свое название в соответствии с названием пляски (кадрили).

В Порховском районе распространен характерный для значительной территории Псковщины наигрыш «Кружка» («Трепакá», «Казачка») – под старинную женскую круговую пляску «бочком». Кроме того, бытуют жанры средневропейской танцевальной музыки (вальс, полька, краковяк и др.), прочно вошедшие в репертуар народных музыкантов.

Группа наигрышей «ПОД ПЕСНИ» наиболее многосоставна. На территории района она представлена различными типами музыкальных форм, имеющими в местной традиции следующие названия:

1. «Милашка»¹⁸ («Скобаря», «Горбатого», «Порховская», «Славковская» и др.) – этот тип наигрыша распространен на всей территории Порховского района. За пределами района он зафиксирован в бассейне р. Великой – в западных и отчасти центральных районах области (в Псковском, Островском, Пыталовском, Красногородском, Опочечком, Пушкино-Горском, Пустошкинском районах). Территория Порховского района является северной и северо-восточной окраиной ареала бытования наигрыша.

2. «Псковская под песни» («Скобаря», «Порховская», «Милашка» и др.) – есть «точечные» записи наигрыша в Славковской и Верхнемостской волостях. Порховский район представляет собой северо-восточную окраину распространения этой игры, известной на западе области (в Островском, Пыталовском, Красногородском, Опочечком районах).

3. «Скобаря» – в Порховском районе наигрыш записан только на территории Митрофановской волости. За пределами района этот тип наигрыша бытует в центральных, юго-восточных и восточных районах области (Пушкино-Горском, Новоржевском, Бежаницком, Локнянском, Пустошкинском, Новосокольническом, Невельском, Великолукском, Куньинском, Усвятском районах и далее в сопредельных областях – по течению рр. Западной Двины и Ловати). Порховский район и в этом случае выступает самой северной границей ареала бытования этого типа инструментального наигрыша.

4. «Сумецкая» («Скобаря», «Сиротинка») – игра повсеместно распространена на территории района. За пределами района этот наигрыш наиболее плотно бытует в центральных, а также в западных районах области (Псковском, Островском, Палкинском, Пыталовском, Красногородском, Опочечком, Пушкино-Горском, Новоржевском, частично в Бежаницком районах), встречается также севернее – в Струго-Красненском районе.

5. «Новоржевская» («Половинка», «Попалам песню», «Скобаря») – наигрыш зафиксирован повсеместно на территории Порховского района. Эта игра имеет общерусское распространение («Сара-това»), однако на территории Пушкино-Горского, Новоржевского, Порховского, а также ряда других

районов Псковщины обладает ярко выраженными чертами местного музыкального стиля.

Кроме того, в фольклорной традиции Порховского района представлены наигрыши позднего историко-стилевого слоя («Цыганочка», «Сербириянка», «Страдания», «Семёновна» и др.).

Таким образом, своеобразие инструментальной традиции Порховского района связано с функционированием в этой местности всех основных типов наигрышей «под песни», бытующих на территории Псковской области. На уровне музыкально-стилевых характеристик порховская инструментальная традиция в наибольшей степени обладает чертами, свойственными центрально-псковским районам, образуя тем самым одну из относительно самостоятельных зон в области инструментальной музыки Псковщины (Порхов – Пушкиногорье – Новоржев).

Наряду с этим, в инструментальной музыке Порховского района обнаруживаются некоторые типологические особенности, присущие псковоневгородской традиции бассейна р. Ловати (Дедовичи – Бежаницы – Локня – Холм – Поддорье – Старая Русса). Например, под порховскую «Милашку» (наигрыш, имеющий псковский ареал распространения) исполняются припевки, отличающиеся большей распетостью и мелодическими особенностями, характерными для западно-новгородских районов.

Для инструментальной традиции Порховского района характерны яркие особенности исполнительского стиля. Каждый из типов наигрышей представлен большим количеством неповторимо своеобразных исполнительских вариантов. Особенно это характерно для наигрышей на балалайке, когда один и тот же наигрыш может быть сыгран при различной настройке инструмента, от разных ладов и обладать индивидуальностью исполнительского решения.

Формы ХОРЕОГРАФИИ, зафиксированные в Порховском районе, многообразны. Они связаны с различными жанрами и историко-стилевыми пластами народно-песенной традиции.

На посиделках, беседах, проходивших в осенне-зимний период, святочных гуляньях водили хореводы («караводы»).¹⁹

«Просо» водили «в избы и на гулянке, и на улице спайшь» (Хозяинов 2986-02). Тип хореографического движения – «партия на партию». Участниками хоровода могли быть девушки, женщины и парни. «Там па пять, па шесть жёншин, девушек. Тут и малыцы станавилися» (Хозяинов 2986-02). Отмечается как сугубо девичий состав хоровода («так девки стоят и так девак артель стоят» – Кондратов 2988-27), так и деление по «партиям» («партия мальцев ходит, партия девак» – Бёрдово 2971-16). Во время движения участники каждого из рядов держались «пад ручку»; подходя к противоположному ряду, топали (Хозяинов 2986-02).

Хоровод «Со жгутом я хожу» сопровождал игровое действие: «...эта вот кладёшь парню, то на то плячó, то на другóя (то на левая, то на правая) – платок» (Малое Заборовье 2984-23).

Важнейшую часть гулянья занимали девичьи пляски. В их основе лежит движение по кругу одной или двух девушек (реже круговая хореография связана с парной пляской парня и девушки). Назывались они «кружками»: ²⁰ «во кружок», «кружкá», «кружкóм» плясали – по двое или по одной, «по две забравши и топаем» (Кириллово 2981-33). Плясали под гармонь, балалайку, многострунные гусли, инструментальный ансамбль и «под язык» – имитируя голосом звучание музыкального инструмента. На больших гуляньях под пляску играли одновременно две или три гармони (Пуково 2983-34).

Плясали также «Русского»: парень и девушка «перепевались частушками» – по очереди пели плясовые припевки во время пляски; «Камаринского», «Казачка». Широко представлен танцевальный репертуар позднего происхождения: «Сербириянка», «Сумецкого», «Краковяк», «Ту-степ», «Вальс».

Большинство плясок были парными, в них участвовали парни и девушки, которые «женихались». Если парень почему-либо не приглашал девушку на «Дунышу» или «Частёху», это означало, что он ей изменяет. И парня, и девушку могли осмеять, говорили: «Ей (или ему) рыжики!» – шикали, хлопали в ладоши, свистели (Заболотье 2183-12; Поддубье 2195-28). Девушке, не вышедшей замуж за парня, с которым она гуляла, на посиделках «мыли голову» – обливали водой: «Гóлаву на́да мыть – женился тот-то, тебя не взял» (Заболотье 2183-12). То же самое могли проделать и с парнем.

Чрезвычайно популярны в фольклорной традиции Порховского района многофигурные пляски и пляски с элементами игрового действия (завивание, развивание, поцелуй и т. д.).

Пляска «Дуныша» названа по первой песне своеобразного хороводно-плясового цикла «Уродилася Дуныша не велика, не мала», который исполнялся с инструментальным сопровождением. «Под гармонь паёт. А тут гармонь сразу выгавариват, тут падпява́е[т] запява́ла, а тут падпява́ют» (Быстро 2193-18). В этот цикл входили песни: «Я по садику гуляла, по зелёнькому», «Сама садик я садила».

Сначала происходил набор участников по парам. Либо парень выбирал девушку, либо девушка парня.²¹ «Парень идёт, в балалайку играет. Тут девка кака-нибудь яму песенки паёт. Кагда набярётца полный круг (парень – девка, парень – девка; пар вóсимвь быва́ит), тада девка начина́ит петь» (Травино 2192-14).

Виды хореографического движения представлены следующими фигурами пляски:²²

– ходят парами по кругу;

– парень и девушка из соседних или противоположных пар меняются местами, потом возвращаются на свои места. «Вот так круг большóй. Я пайдú вот туда, а ён – аттúдава. Против адíн аннóва. Патóм ён сюдá встане[т], а аттúль я к ему апáть встану» (Лашково 2191-04). «Прежде парень идё[т]. Он и играе[т] “Дуняшу”. Прайдёт. Другая девка навстрёфу выйдет к яму. Он через эту девку станóвится к этай. И паю́т апáть: “Урадýлася Дуняша”. Пакá вся эта песня кóнчитца, все вот так парами прайдúт» (Травино 2192-14);

– музыкант по очереди вызывает девушек (парня с девушкой) плясать в центр круга. «Кадá эту песню спаю́т, потом пляшут иё. Зна́чит, гарманíст идёт вперёд. Парень идёт, а девушка сзади притáпывает, приплясывает» (Быстро 2193-18). «Парень всё с дёвкой насярёдку избы вот так выйдут, абярнúтца. Парень пайдё[т] – в балалайку “под пляску” заиграет. Он вот так пайдёт, встанет, а девушка пляшет» (Травино 2192-14). Если девушка пляшет плохо или вовсе не пляшет, играли «по копейке», «копéчку»: гармонист начинал сбивать плясовой ритм – затягивал отдельные тоны или аккорды, выигрывал плясовой ритм на одном звуке. «...А “па

капéйки”. Если анá не сплясала, зна́чит, ей сыграют “Капéёчку” такую: “Ты-ты-ты-ты, ты-ты-ты-ты”. На оннóм [звуке], на басé» (Быстро 2193-18). «А если не спляшет, “в капéйку” сыграют, плахúю игру. Кáжная девушка всё спляшет. Не спляшет – палúчит “капéйку”» (Травино 2192-14);

– пары стоят по кругу, а один парень выплясывает в середине, «как гусак».

Порядок фигур пляски мог быть различным. После того как отпляшет последняя пара, все участники рассаживались по лавкам, парни садились на колени к девушкам (Качурицы 2210-14).

Любимые в народе многофигурные пляски: «Чёртик», «Суп варить».²³

«Петушок», «Петушка завивали»: один человек плясал в кругу, остальные ходили по кругу, потом «заплетались» – клали руки на плечо и «расплетались»; плясали под наигрыш «Русского».

«Частёха»: две пары ходили «под песни», под «Скобаря». Парень приглашал девушку (или наоборот) и держал ее за руки, они ходили парой «по пóлу», «за рука́м», из стороны в сторону. Гармонист играл, а девушки пели припевки под гармонию. «В Ванькá» – несколько пар ходили по кругу.²⁴

¹ Бёрдово 2972-06; Верхний Мост 2988-70; Кириллово 2981-25; Малое Заборовье 2972-29, 2974-05; Махновка 2174-12; Сакирино 2989-02; Тиней 2190-11, РФ 1757.

² Заболотье 2183-11; Тиней 2190-11.

³ Славковичи 2985-31; Хозяинов 2986-08.

⁴ Девонисово 2967-02; Красики 2968-20; Славковичи 2985-33.

⁵ Большой Волочэк 2976-12, 2977-01; Капустино 2985-51; Кириллово 2981-28; Скрипово 2983-12 и др.

⁶ Большой Волочэк 2976-12, 2977-01; Скрипово 2983-12; Сумско 2977-19.

⁷ Бёрдово 2972-15; Большой Волочэк 2976-12, 2977-14; Девонисово 2967-04; Кириллово 2981-28; Подзорново 2984-05; Славковичи 2974-34.

⁸ Большой Волочэк 2977-07, 14; Девонисово 2967-10; Лог 2945-37, 38; Сумско 2977-19.

⁹ Демиденки 2966-02; Лог 2982-23; Малое Заборовье 2984-19; Тимошихино 2967-24; Хозяинов 2986-08.

¹⁰ Бёрдово 2971-03; Большое Заборовье 2973-19; Малое Заборовье 2974-01; Славковичи 2975-06.

¹¹ Сведения о скрипках: Бёрдово 2971-02; Большой Волочэк 2977-07; Демиденки 2965-14; Капустино 2985-46; Лог 2945-38; Подсевы 2980-15; Травино 2202-20; Ясно 2203-15.

¹² Бёрдово 2971-03; Демиденки 2965-14; Кириллово 2981-25; Лог 2945-38; Пуково 2983-30; Шемякино 2905-62.

¹³ Кириллово 2981-25; Пуково 2983-32; Славковичи 2976-05.

¹⁴ Бёрдово 2972-15; Тетерино 2946-01; Тимошихино 2967-28.

¹⁵ Также: Столышино РФ 1757, 1758.

¹⁶ Лог 2945-18; Славковичи 2945-27; Сумско 2945-39.

¹⁷ Подробнее о мужских плясках: «Календарные и трудовые обычаи, обряды и праздники», «Престольные праздники, ярмарки».

¹⁸ Первое название является наиболее характерным наименованием типа наигрыша в Порховском районе. Порядок следования наименований в скобках обусловлен степенью представительности терминов в традиции.

¹⁹ Кириллово 2981-37; Лог 2983-05; Осташево 2982-10; Подвишень 2985-73; Пуково 2983-34.

²⁰ Кириллово 2981-33; Крюково 2970-27; Лог 2982-15; Малые Заходы 2984-19; Молонец 2984-33; Пуково 2983-34; Скрипово 2983-13.

²¹ Качурицы 2210-14; Козибор 2974-17; Поддубье 2195-28; Щерпицы 2193-07.

²² Описание составлено по: Быстро 2193-18; Качурицы 2210-14; Лашково 2191-04; Махновка РФ 1757; Поддубье 2195-28; Травино 2192-14; Щерпицы 2193-07; Ясно 2175-06.

²³ Заболотье 2183-12; Картошино 2988-64; Качурицы 2210-14; Кондратово 2988-29; Лог 2982-15, 25; Тиней 2190-08.

²⁴ Климово 2986-38; Лог 2982-25, 2983-05; Малые Заходы 2984-21; Осташево 2982-10; Тиней 2190-08.

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

№ 1. Наигрыш на балалайке «Сумецкая»

Музыкальный фрагмент № 1. Наигрыш на балалайке «Сумецкая». Темп: $\text{♩} = 112$. Автор: д. Махновка, Порховский р-н, 2208-03.

Исп.: Леонов А. Л., 1927 г. р. (р. из д. Фишиха), балалайка. Зап.: Мехнецов А. М., 01.02.1987. Расп.: Мехнецов А. А.

№ 2. Наигрыш на гармонии «Милашка»

Музыкальный фрагмент № 2. Наигрыш на гармонии «Милашка». Темп: $\text{♩} = 100$. Автор: п. Славковичи, Порховский р-н, 2962-08.

Исп.: Муров Е. С., 1920 г. р. (р. из д. Радунка), гармонь 25х25. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., Попова И. С., 29.01.1990. Расш.: Мехнецов А. А.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

ГУСЛИ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Милашка»

Верхнемостская вол.: Тетерино 2945-74 («Псковская»);
Славковская вол.: Большой Волочёк 2977-08, 15 («Псков-
ская», пр.); Сумско 2945-43.

«Страдания»

Славковская вол.: Сумско 2945-42.

«Семёновна»

Славковская вол.: Сумско 2945-45.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Под пляску»

Славковская вол.: Капустино 2985-61 (пр.); Славковичи
2985-32; Сумско 2945-44.

«Камаринского»

Верхнемостская вол.: Тетерино 2945-70–73.

БАЛАЛАЙКА

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Милашка» – «Порховская»

Верхнемостская вол.: Демиденки 2967-18, 19 (с пением);
Карасики 2968-15–19, 23 (с пением), 25 («Шальная» –
под драку); Климово 2985-88 («Долгая»); Ракитно 2988-
50, 52, 56, 2991-05 (с пением); Сакирино 2989-03, 06, 12,
2991-01–03 (с пением); Тетерино 2945-53–57, 62–64 (ва-
рианты лада, с пением), 2985-84 («Скобарь»); Тимоши-
хино 2968-01, 08, 2969-07, 11.

Дубровенская вол.: Ямкино 2180-15–17, 2181-03 (с пением).
Митрофановская вол.: Долганы 2174-01; Махновка 2208-
05, 09, 10 («Скобарь»).

Славковская вол.: Авчух 2962-04–06 (2 варианта, с пе-
нием); Большое Заборовье 2973-17, 18 («Скобаря» с пе-
нием); Боровики 2945-48, 2963-17–19, 25 («на выбор»),
26, 2984-08, 11 («Славковская»), 12, 15 (вариант); Кли-
мово 2985-89–93 («Скобаря»); Лог 2945-34, 35; Подсевы
2980-21 («Славковская» с пением); Славковичи 2962-12,
13, 16; Сумско 2963-03–05 (с пением).

«Новоржевская»

Митрофановская вол.: Долганы 2173-03, 12–14; Махнов-
ка 2208-02; Травино 2203-02; Шелешни 2203-07.

«Сумецкого»

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-05, 08 («Скоба-
рёк сумецкий»), 11 (с пением), 12, 14, 15 (с пением);
Карасики 2968-21, 24, 26 (с пением); Ракитно 2988-51,
53, 54 (с пением), 57, 58, 2991-06 (вариант, с пением);
Сакирино 2989-04, 05, 07–10, 13–15, 2991-04 (с пени-
ем); Тетерино 2945-51, 52 (с пением), 59–61, 65
(вариант лада, с пением), 2985-83; Тимошихино 2968-
02, 06.

Митрофановская вол.: Долганы 2173-08, 09 (с пением),
10, 11 (с пением); Махновка 2208-03, 04 (с пением), 06
(«Выборская»); Столыпина 2172-07, 09, 12, 13 (с пени-
ем); Шелешни 2203-05, 09, 13 (с пением).

Славковская вол.: Большое Заборовье 2973-14, 15 (с пени-
ем); Боровики 2963-15, 16 (с пением), 21–24 (от 2-го, 4-
го ладов, с пением), 2984-07 (с пением), 13, 14, 17; Слав-
ковичи 2962-14, 15 («Заяристая» с пением), 2985-36, 39.

«Под пение», «Под песни»

Верхнемостская вол.: Климово 2986-34; Тетерино 2946-
04, 2985-75, 78–82, 85 (варианты, с пением).

Митрофановская вол.: Махновка 2208-08.

«Под частушки», «Сербиянка», «Страдания»

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-16; Тетерино
2945-50, 58 (с переходом на «Милашку», с пением),
2985-74, 77 («Рассаженца псковская»).

Дубровенская вол.: Ямкино 2181-04 («Сербиянка»).

Митрофановская вол.: Долганы 2173-07; Столыпина 2172-11.
Славковская вол.: Боровики 2963-20 (от 2-го лада); Лог
2945-33; Славковичи 2985-38; Сумско 2945-40, 2963-02.

«Цыганочка»

Славковская вол.: Боровики 2945-47.

«Щипалочка»

Славковская вол.: Подсевы 2980-21 (с пением).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского», «Под пляску»

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-07; Климово 2986-
35; Ракитно 2988-55; Тетерино 2945-66.

Дубровенская вол.: Ямкино 2181-05.

Митрофановская вол.: Долганы 2174-02, 03 (с пением);
Махновка 2208-01, 07; Столыпина 2172-10; Шелешни
2203-08.

Славковская вол.: Большое Заборовье 2973-16; Борови-
ки 2963-13, 14, 2984-16; Лог 2945-36; Подсевы 2980-21
(с пением); Славковичи 2962-17, 2985-02; Сумско 2963-
06, 07.

«Камаринского»

Верхнемостская вол.: Климово 2986-36; Тетерино 2945-67
(с пением).

ГАРМОНЬ НЕМЕЦКОГО СТРОЯ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Скобаря»

Дубровенская вол.: Заречье 2195-01–03, 18, 19, 21–24 (с пе-
нием); Поддубье 2195-26, 27 (с пением); Степерино
2207-35, 36.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Дубровенская вол.: Заречье 2195-20.

ГАРМОНЬ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Милашка» – «Порховская»

Верхнемостская вол.: Докатово 2988-07-09 (с пением); Тимошихино 2967-26, 27, 2968-05.

Дубровенская вол.: Готовино 2207-45.

Митрофановская вол.: Долганы 2173-04; Столыпина 2172-14, 16 («Бузыловка»), 17 («Ярмарочная»); Травина 2192-04, 12.

Славковская вол.: Лог 2962-18, 19 (с пением), 2982-34, 36 (с пением), 37 (вариант), 2983-01 (с пением); Новая Подгорша 2984-30; Пуково 2983-19, 20 («Горбатого» с пением), 29 (с пением); Славковичи 2945-20, 2962-07-09 (2 варианта), 2975-13, 14 (2 вар-та: «длиннее», «короче»), 18, 23, 31, 2976-02; Сумско 2963-08-10 (2 варианта, с пением).

Ясенская вол.: Ясно 2208-13-15 («Славковская» с пением).

«Скобаря»

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-20 («Скобарька Сумецкого» с пением); Докатово 2988-01, 02, 04, 16 («Скобаря Сумецкого» или «Немёвская»), 18 («Старинного»), 15, 19 («Старинная» покороче); Картошино 2988-67 («Стариннушка»).

Дубровенская вол.: Готовино 2207-37, 44 (с пением), 2208-21, 22, 2209-01, 03 (с пением); Поддубье 2196-01, 02, 22 (с пением).

Митрофановская вол.: Травина 2192-03, 10, 11 (с пением).

Славковская вол.: Авчух 2961-26 («Горбатого»); Бёрдово 2972-13 («Длинного»); Большой Волочёр 2976-34, 37 («Скобаря Сумецкого» с пением), 2976-38 («Длинного»); Молонец 2984-40; Славковичи 2975-17, 29, 2985-34, 35 («Островская» с пением).

Ясенская вол.: Ясно 2203-31, 32 («Морякова старина» с пением), 2208-12, 18, 19.

«Новоржевская»

Верхнемостская вол.: Тимошихино 2968-09, 10 (с пением). Славковская вол.: Пуково 2983-27, 28 (с пением); Славковичи 2945-23, 2976-04.

Митрофановская вол.: Долганы 2173-03; Травина 2192-01 (с пением), 09 (с пением).

Ясенская вол.: Ясно 2208-17.

«Сумецкого»

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-21 («под драку» с пением); Докатово 2988-06, 17 (вариант, с пением); Картошино 2988-59-63 (с пением); Тимошихино 2967-25 («Скобарька сумецкого»).

Митрофановская вол.: Долганы 2173-01, 06; Столыпина 2172-15; Травина 2192-02.

Славковская вол.: Авчух 2961-27; Кириллово 2981-26; Лог 2963-01 (с пением), 2982-32, 35 (с пением), 2983-02 (с пением); Новая Подгорша 2984-28, 29, 31 («Славковская» с пением); Пуково 2983-18 («Славковский Скобарь»); Славковичи 2945-21, 2962-10, 2975-15, 30, 33 (с пением), 2976-03; Сумско 2963-12 (с пением).

«Под частушки»

Верхнемостская вол.: Докатово 2988-05.

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-05 («Умилётовская»).

Митрофановская вол.: Травина 2192-05.

Славковская вол.: Бёрдово 2972-12; Большой Волочёр 2976-35, 36, 39 («Карамышевская»); Славковичи 2975-19 («Новгородская»); Пуково 2983-21, 24.

«Страдания»

Верхнемостская вол.: Докатово 2988-11 («Скобаря короткого»).

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-24 (с пением).

Митрофановская вол.: Долганы 2173-05.

Славковская вол.: Бёрдово 2972-11; Молонец 2984-39 («Сумецкого»), 43 (с пением); Славковичи 2945-22, 28, 30; Сумско 2963-11 (с пением).

«Семёновна»

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-06.

«Цыганочка»

Славковская вол.: Славковичи 2945-29.

ПОД ПЛЯСКУ

«Русского» – «Под пляску»

Верхнемостская вол.: Демиденки 2966-04, 07; Докатово 2988-12, 13; Картошино 2988-64, 65, 69 («Суп варить»); Тимошихино 2968-03 («Барынька»).

Дубровенская вол.: Готовино 2207-38, 2209-02 (с пением);

Поддубье 2196-04, 23; Степерино 2207-33, 34 (с пением).

Митрофановская вол.: Травина 2192-07.

Славковская вол.: Бёрдово 2972-14; Большой Волочёр 2976-40; Лог 2982-33; Молонец 2982-33, 2984-41; Новая Подгорша 2984-27; Пуково 2983-22, 26; Славковичи 2945-25, 2975-20, 32.

Ясенская вол.: Ясно 2203-28 (с пением), 37 («на копеечку»), 2208-15, 16 (с пением).

«Казачка»

Ясенская вол.: Ясно 2203-30.

«Камаринского»

Славковская вол.: Пуково 2983-25; Славковичи 2962-11, 2975-21, 2976-01.

ХОРОВОДНЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

Славковская вол.: Гверстно 2983-35 («Во кузнице»); Пуково 2983-31 («Как полоску Маша жала, золоты снопы вязала. Это калина, это малина», с пением).

Ясенская вол.: Ясно 2203-34 («Дуняша» с пением), 2208-20.

ТАНЦЫ

«Краковяк»

Митрофановская вол.: Травина 2192-06 («Полечка»).

НАИГРЫШИ ИЗ ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ

«Сормацкая»

Славковская вол.: Славковичи 2975-24.

«Уральская»

Верхнемостская вол.: Демиденки 2966-03 («Под частушки»), 05 («Под песни»), 06 («С расстыгом»).

БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ, ПОД ЧАСТУШКИ

«Скобаря»

Славковская вол.: Славковичи 2975-11.

«Сумецкого»

Славковская вол.: Славковичи 2975-10.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**

Славковская вол.: Славковичи 2975-12 (пр.).

**АНСАМБЛЬ:
ГАРМОНЬ И БАЛАЛАЙКА****НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ,
ПОД ЧАСТУШКИ****«Сумецкого»**

Верхнемостская вол.: Девонисово 2967-23.

Славковская вол.: Авчух 2961-23, 24, 27, 2962-01.

«Порховская»

Славковская вол.: Авчух 2961-25.

ИМИТАЦИЯ НАИГРЫШЕЙ НА РОЖКЕ

Верхнемостская вол.: Верхний Мост 2988-71.

Славковская вол.: Кириллово 2981-27; Лог 2982-24; Малое Заборовье 2974-02-04 («Гоните коров, лентяйки, не спите!»); «Тру-ту-ту-ту, бабы, гоните коров!»).

**ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ
ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН****№ 1 (текст 28)**

♩=126 д. Заболотье, Порховский р-н, 2183-03

Ах, во лу - зях, ах, во лу - зях,
ах, вы во лу - зях, зя - лё - ных во лу - зях, ах, вы во лу - зях, зя - лё - ных во лу - зях.

Ах, во лузях, ах, во лузях,
Ах, вы во лузях, зялёных во лузях,
Ах, вы во лузях, зялёных во лузях.
Пашли духи,¹
Што пашли духи малинавыи.
Малинавы,
Што малинавы, калинывыи.

Я той травой,
Вот я той травой выкармлю каня.
Я выкармлю,
Вот я выкармлю, выглажу яво.
Снаряжу каня,
Сныряжу ва зóлату узду,
Ва зóлату,
В залатú узду, сярéбринню.

Исп.: Егорова А. М., 1928 г. р., Иванова А. И., 1931 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1987. Расп.: Махова Л. П.

¹ Каждая строка повторяется.**№ 2 (текст 11)**

♩=108 д. Быстро, Порховский р-н, 2193-21

...9. Эх, вы не - у - же - ли ж ни на - пла - вы - ли - ся? Я, мла - дё - шинь - ка, на - пла - ка - ла - ся.

Ах вы, кумушки, галубушки май,
[Вы] придите, пасидите у меня!
Эх, [да вы] придите, пасидите у меня!
Адну думушку падумаим са мной!

Эх, да адну думушку падумаим са мной!
Куда лента, куда русая касá.¹
Я у маминыки гулливая была,
Гулливая, забавливая,

Я сярých гусей загáнивала:
– Дй-га, гуси, дй-га, сэрыи, дамóй!
Вы неужели ж ни наплáвылися?
Я, младёшинька, наплáкалася,

Я наплакалася, нарыда́лася.
Давно с милым ни видалася,
Прихажу́, милый на ла́вачки сидит...²

Исп.: Косырькова Н. В., 1922 г. р., Никифорова А. О., 1910 г. р. Зап.: Рылова М. В., 05.02.1987. Расп.: Махова Л. П. Напев транспонирован на 2,5 тона вверх.

¹ Далее структура текста сохраняется: эта и каждая последующая строка повторяются, при повторе добавляются слова: «Эх» или «Эх, да».

² Окончание текста исполнительницей забыто.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 42; 296, 306, 315, 317)

♩=102

д. Степерино, Порховский р-н, 2207-20

Я по са́ - ди - ку гу - ля - ла, па зе - лё - нинь - кы - му да

спе - лы яб - лы - ё́ки сши - па́ - ла сво́ - му ро́д - нинь - кы - му.

Спе́ - лы - и, на - лив - ё́ас - ты́, са́ - хар - ны, рас - сы́п - ё́ас - ты́, да.

Я по са́дику гуляла, па зелёни́нькому да
Спелы яблы́ёки сшипáла сво́му ро́днинькому.
Спéлыи, наливё́асты́, са́харны, рассу́пёасты́, да
Спéлыи, наливё́исты́, да са́харны, рассу́пёисты́.¹
На бело́я блю́да клала, на сере́бриный па́днёс, да
На сере́бриный па́днёс, высако́ в те́рим па́днёс, да
Высако́ в те́рим па́днёс ми́ламу дру́жёчку,
Милый я́блык ни берёт, да и атвёту ни даёт.
Ни атвёту, ни са́вету, никако́ва слова нету,

Тут я топнула наго́й, сама с терема далóй, да
На ступене́чку ступи́ла, призадумалася, да
На вта́рую я ступи́ла, убразуми́лся, да
А на тре́тию ступи́ла, вырати́лся назад, да
Варати́лся назад, стала ми́ламу пеня́ть, да
Стала ми́ламу пеня́ть, што не вышел в сад гуля́ть.
Што не вышел в сад гуля́ть –
цылава́тца два́дцать пять, да
Цылава́тца на́да зна́тна, дружелю́бие вести, да
Дружелю́бие вести, за ево́ замуж и́дти, да.

Исп.: Фёдорова Н. И., 1916 г. р., Дмитриева В. П., 1932 г. р., Тимофеева Л. П., 1920 г. р., Васильева М. П., 1938 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 07.02.1987. Расп.: Ивашина О. В., Махова Л. П. Одна из песен хороводно-плясового цикла «Дуняша». Стоит ряд парней, напротив – ряд девушек. Каждая пара (парень с девушкой) поочередно обходят друг друга «по-за спинам». В конце песни каждый парень целуется со своей девушкой (РФ 1752).

¹ Каждая строка повторяется. Текст распеваётся по образцу второй строфы.

Раздел 5 ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

СЧИТАЛКИ, ИГРЫ

№ 1

Считáла-саби́рала,
На Божью расу́,
На папо́ву паласу́.
Там чашки, ложки,
Мядок салаток,
Выйди вон, карале́к.

д. Тиней 2190-07. Исп.: Дмитриева А. М., 1910 г. р. Зап.: Рылова М. В. 01.02.1987. Расп.: Зилотина Е. А. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 169. № 60.

№ 2

Шты́чки-бры́чки,
Варо́ньи капы́чки.
Сам варане́ц,
Выйди вон накане́ц!

д. Дубровичи 2985-12. Исп.: Дубровина П. В., 1911 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 25.01.1990. Расп.: Ивашина О. В.

№ 3. Игра «Ворон»

Водящий – «Ворон». Играющие держат друг друга за пояс или подол. Первая – «Матка» – спрашивает «Ворона»:

– Ворон-Ворон, што ты делаешь?
– Ямочку каплю.
– А зачем те ямочку?
– Иго́лочки ишшю́.
– А зачем те иго́лочки?
– Мяше́чек шить.
– А зачем мяше́чек?
– Камушки класть.
– А зачем те камушки?
– Твайх дите́й шшёлка́ть.
– А што наделали май дети?
– А весь боб вы́клевали!

«Ну, вот и начина́ем вроде дра́тца. Ана́ руки выстав-
ляет, и я руки выставляю и – “ж-ж-ж”! Ана́ [«Ворон»] хо-
чет майх дите́й схватить, а я ни пускаю. Яна́ [кого] схва-
тит, то ёта уже ёйный».

д. Лог 2982-27. Исп.: Ермолаева А. О., 1917 г. р., Павлов И. Г.,
1913 г. р., Чуви́кова Ф. В., 1922 г. р., Чуви́ков И. Ф., 1933 г. р.
Зап.: Терещенко А. А. Расп.: Зилотина Е. А., Смирнова О. В.
Данный образец ранее опубликован: МД. С. 179. № 86.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

1. «Спи, мой маленький, прекрасный»

Славковская вол.: Малое Бёрдово 2972-25, 26.

СЧИТАЛКИ, ИГРЫ

2. «Считала-собирала» (см. образец № 1)

Митрофановская вол.: Тиней 2190-07.

3. «На золотом крыльце сидели»

На золотом крыльце сидели царь, царевич, ко-
роль, королевич, сапожник, портной. Кто ты такой?
Отвечай поскорей, не задерживай добрых людей.

Митрофановская вол.: Тиней 2190-10.

4. «Девочки-татарочки»

Девочки-татарочки! Все взяли по палочке, побе-
жали к мосту, стукнули об до́ску. Прибежали Ерма-
ки, поснимали армяки. Один армяк и остался дурак!
Славковская вол.: Дубровичи 2985-13.

5. «Штычки-брычки, вороны копычки» (см. образец № 2)

Славковская вол.: Дубровичи 2985-12.

6. «Ворон-Ворон, что ты делаешь?»

– Ворон-Ворон (бабушка-бабушка), что ты дела-
ешь? – Ямочку копаю. – А зачем тебе ямочка? – Иго-
лочку ишу. – Зачем тебе иголочка? – Мешочек шить.
– Зачем тебе мешочек? – Камешки класть. – Зачем
тебе камешки? – Твоих детей шёлкать (в ваших детей
бросаться). – Что мои дети наделали? – Весь боб вы-
клевали (горох вытоптали). – Ах ты такая!

Славковская вол.: Дубровичи 2985-14; Лог 2982-27.

ЗАГАДКИ

7. «Загадаю загадку»

Загадаю загадку, положу её, рогатку, выну, об-
лижу и опять положу! (Рогатка, которой проверяют,
сварился ли овсяный кисель).

Славковская вол.: Козибор 2974-25.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

СВАТОВСТВО

В экспедиционных материалах содержится несколько развернутых рассказов о традиционном свадебном обряде Порховского района. Основной корпус сведений о свадьбах по старинному обычаю был получен от очень пожилых и памятливых людей. Тем большую ценность представляют эти рассказы для характеристики порховского свадебного обряда в контексте других фольклорных традиций Псковщины.

В Порховском районе бытуют два типа свадебного обряда: свадьба с детально разработанным обрядовым комплексом довенечного периода, сведения о которой в достаточно полном виде зафиксированы в Ясенской и Дубровенской волостях, и свадьба «убёгом», свидетельств о которой особенно много в Славковской и Верхнемостской волостях.

По словам носителей традиции, замуж «убёгом» могли уходить из-за несогласия родителей либо в связи с бедностью семей: «Ну, “бягóm”, так и звали – “бягóm”. Приеде[т] жаних-та, дагаваритца с кем-нибудь там. У явó мóже[т] и лошади нет сваёй, не то́лько што... Ну, с кем-та дагаваритца, што, зна́чит: “Съездим за жёнкой мне”. И приедут. А ты уж падгatóвивши, спрáвивши, што ў тебя есть. Гаваря[т], “бягóm” вышла ана́ замуж» (Девонисово 2966-08). В случае замужества «убёгом» свадьбу все равно устраивали, но такая свадьба отличалась большей скромностью.

Зачастую выбор невесты осуществлялся родителями жениха по совету стариков – «по похвалы», «смотрели» на «поведение родителей» (Лог 2982-14; Луг 2980-05). «Высматривали» девушек на ярмарках. «Рáньши-та гуляли: гулянья были, ярманки были. <...> Да-а, и ста́рыи хади́ли, ваглядавали маладе́жь. И силко́м атдава́ли. Вот ня хошь, а выйдешь. Сасва́тают – и выйдешь» (Бёрдово 2970-14).

Основным временем, когда можно было играть свадьбы, считался **зимний мясоед**, период **от Крещения до Масленицы**: «...больше зимой эти свадьбы делают, вот в эту мясадь» (Демиденки 2965-12). «Святки – две недели. От как раз от эта́ва дня. Вот тагда гуля́ннё, вот и свадьбы, и схóдютца. И до Ма́слинай – прахóдит мясодь-та, в пасту́ ня будут жани́тца, уже атайде́[т], быва́ла. В пасту́ не было свадеб и замуж не вухади́ли, то́лько на мясади. Вот [еще] будет ле́там-та мясадь-то. Па́ска-та прайде́[т] – вот апя́ть же́нютца. И ле́там же́нютца. Вот ашше́ буде[т] пост, тэ́й – ле́там, и ни жани́лисе. То́лько на мясади» (Бёрдово 2971-01).

Сватами приходили ближайшие родственники жениха: отец, мать, дядя, крестные. Рассказывали, что раньше свататься ездили только мужчины. Присутствие жениха на сватовстве не было обязательным. «Нет, жених не сва́талсе. Жених не едет, ба́тька ездил. Кавó он там сябе́ взял в тава́рищи, како́ва мужши́ну?.. А па́том уже па́едет, кагда́ пала́дют, дагаваря́тца – тагда́ уже ё́н едет с женихом» (Крюково 2970-10).

Сваты приезжали **под вечер** и просились «на постой». Заходя в дом, стучали и приговаривали: «*Ваш товар, наш купец!*» (Луг 2980-05). В первую очередь спрашивали согласия родителей невесты. По некоторым данным, в этот момент сваты «брали совет», т. е. выясняли у родителей невесты, отдадут ли они дочь замуж: «Кагда́ приежали за невеста́й – с атцо́м разгавáривали, с матерью разгавáривали, са́ всим – “брали са́ве́т”. Приса́ве́туют – ийти или ня ийти, пу́стют или ня пу́стют замуж. Вот эта называ́етца “са́ве́тавались” – брать а́ну или ня брать» (Крюково 2970-10).

Сватовство могло проходить по предварительной договоренности обеих сторон, по желанию девушки и ее ухажера. «Вот знако́м, приме́рна, паре́нь с де́вушкой. Знакомы даже бывают до васы́м лет. Ну, са́глаша́ютца на же́нитьбу. Невеста вроде там скажет: “Я без ради́телей, без ма́йх ради́телей, не пайдú. Пускай придут ради́тели”. Вот, значит, паре́нь просит [своих] ради́телей, и идут к невести́ным ради́телям. Там-от сгавáриваю́тца насче́т свадьбы. Как гаваря́тца-от, хатя́т жизнь са́едини́ть и ади́н адно́ва люба́т» (Демиденки 2965-12).

Если стороны договорились о свадьбе, собирали небольшое **ЗАСТОЛЬЕ**. «Вот, сватают. Инагда́ капризничают, даже те ради́тели – невесты ради́тели. Ну, угаваря́тца, значит, са́глаша́ютца на свадьбу. Ставят самовар, делают угаще́нье, какое есть. Приме́рна, редьку вот с квáсам паста́вят, и то, значит, эта счита́йтца угаще́нье. Ну, па сто́пки, кане́шна, выпью́т» (Демиденки 2965-12). Невеста давала жениху **ЗАЛОГ**, **ЗАДАТОК**.¹

Александра Васильевна Дмитриева (1920 г. р.) из д. Демиденки рассказывала, что уже на сватовстве жениха и невесту **БЛАГОСЛОВЛЯЛИ**, а потом девушку увозили в дом жениха, где она жила до свадьбы. «Ну, значит угавари́лиса – благаславля́ют

их [жениха и невесту]. Берётца икона и благославляют на всю жизнь. Тада парень с радителями и с девушкой идут дамой. И живут, гатовятца к свадьбы» (Демиденки 2965-12).

Нередки свидетельства, что девушек выдавали замуж насильно, не спрашивая их согласия. «А вот приходя[т] атёц с матерью и вот сватаютца. Сасватают и идут. А невеста... Хошь и ня хошь, атдаду[т] и всё! За табой нет ни́чо. И жили. И тяжёлая была ёта жизнь, а всё равно жили. И вот хошь ня хощь, а живи, и падѣиняйси, и уважай: и мужукá, и сямью, и свякрóвку, и свёкара, и явóнные сёстры – всих уважай и живи» (Бёрдово 2970-14).

Есть свидетельства, что невесту «ПРОПИВАЛИ» – крестная *голосила* по ней, приговаривала: «Пропили невесту!» (Лог 2982-16; Поддубье 2195-32).

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К СВАДЬБЕ

На сватовстве решали хозяйственные вопросы, договаривались о дне свадьбы.

Подготовка к свадьбе занимала в среднем **две недели**. «А хто как спрáвивши, хто как может. Если хто мóжет дёлыть раньше – раньше дёлюют, а кто не падгатовивши, так пакá падгатовютца» (Крюково 2970-10). Необходимо было заготовить продукты, чтобы «справить стол». «И живут, гатовятца к свадьбы. Там закупать [надо] угащёнье, разные яства там» (Демиденки 2965-12). Готовясь к свадебному застолью, «калóли, зарезали парасёнка, лйба там авцу ль, телёнка ль убивали, делали халадёц, тушёнку – картошку с мясом тушили, пригатавляли» (Крюково 2970-10).

В течение периода от просватания до свадьбы к невесте приходили девушки и помогали ей в подготовке ПРИДАНОГО: ткали, шили, вышивали полотенца, салфетки, покрывала на постель и др. Невеста готовила «про́ки» – дары для жениховой родни. За работой девушки пели невесте *свадебные песни*, невеста *причитала*.

В один из дней после сватовства невестины родители СМОТРЕЛИ ДОМ ЖЕНИХА – «хлеб смотрели» (Быстро 2193-27), «дымничали», «дымники ездили». ² Богатым считался тот жених, у которого было три лошади и несколько коров.

КАНУН СВАДЕБНОГО ДНЯ. ОБРЯДОВАЯ БАНЯ

Вечером, накануне свадьбы или утром венчального дня невеста ходила мыться в баню. Сведения об этом зафиксированы в Дубровенской и Ясенской волостях Порховского района.

В Дубровенской волости баенный обряд предстает как детально разработанный ритуальный комплекс, с которым связано исполнение *сольных* и

хоровых причитаний – «приплáкывают в канун свадьбы», «маладáя галóсила, плакала». «Мо́ютца с ей [невестой] свай – намывают», а «маладэ́жь ско́питца, девки» и «пели о́кала бани, пакá невеста мо́етца», *подруги пели невесте «Волю»* (Готовино 2206-12). В некоторых деревнях Дубровенской волости вместе с невестой в баню ходила «повуяльщица» (Поддубье 2195-31).

Непосредственной участницей обрядового действия была мать невесты. По одним рассказам, мать водила невесту в баню и *голосила* по ней. «Мать голóсит по до́чкам. По до́чке при́читывала. Вы́моютца, с бани и идут. Мать ведёт, адна́ при́читает:

Ах ты, дарагáя ты мая́ до́чинька,
Последний раз я тебя праважаю со па́рной ба́енки.
Смылась твая́ девичья красá,
Пойдёшь ты не к рóдной ма́мушки,
Не к рóдному батюшки.

<...> С бани идут, и пригола́шивает, приплáкывает мать» (Степерино 2207-27, 28).

Судя по другим свидетельствам, мать не ходила в баню вместе с дочерью, а оставалась дома, *причитала*, сидя у окна. «Невеста идёт в баню, там гуляет, а мать, коли летом идё[т], опла́кывает ёну́ в акóшка» (Поддубье 2196-30). Когда девушка подходила к дому, она тоже начинала причитать. «[Невеста] подходит под акóшка и на́чинайт плакать. Там мину́тачка ма́линька – попла́чит, пройдёт. Мать при́читала, голóсила:

Ты гуляй-каси, ты моё́ мйлыя дитёна́чка,
Как пыд своим-та ты
око́шичкым-та красным,
Поостáтнии ч́асы-та ты мину́тычкы –
красный́ де́вушкой...»

Невеста в ответ причитала:

«Как пыгляди́-ка ты, моя
ро́дненькыя ма́мушка,
Как ны меня́-та, го́рькаю сирóтычкы,
Пасле́днии ч́асы-мину́тычкы –
красный́-та де́вушкой»
(Поддубье 2196-34, 35).

По словам причетниц, напевы сольных причитаний невесты и матери не отличались: «...невеста при́читывала тоже так, мати́в такой всё» (Поддубье 2196-35).

ЗАЗЫВАНИЕ ГОСТЕЙ НА СВАДЬБУ

Если невесту водили в баню накануне венчального дня, то после этого невеста с подругами ходила по деревне и приглашала родных и гостей на свадьбу. Описания этого обряда были осуществлены только в Ясенской волости Порховского района: «В ба́йне вы́моютца, па́том пайдут на ро́ды свай – на свадьбу приглашали». Невеста шла впереди – «хадйла про́ста так адёвши, как вси, пла́том на-

крыта», за ней – подруги. Во время шествия по деревне девушки *причитали* («водили голосом»), подхватывая причет за старушкой, которая «больше знала». Зафиксировать тексты хоровых причитаний, связанных с этим моментом обряда, уже не удалось (Качурицы 2204-12, 36, 38; Ясно 2175-05).

Если родные невесты жили в другой деревне, то зазывать их на свадьбу ездили на лошадях (Демиденки 2965-12).

На территории Порховского района был распространен обряд зазывания на свадьбу умерших родителей невестой-сиротой. Рассказы об этом записаны, например, в Ясенской волости.

Невеста кликала родителей – *причитала* – «на крестах» (на перекрестке), на краю деревни, на дороге, клала поклоны:

«Приди, приляти ко мне, мой рódный батюшка,
Благаслави́ меня, горькую сиротушку,
Атправь́ меня в чужу-дальную старóнушку,
в чужую семеюшку.
Папраси́ ты тым радíтилям,
Штоб ни абижа́ли миня́, горькую бясча́стную,
горькую гаря́тинушку.
И папраси́ ты маёй уда́лай гало́вушке,
Штоб абра́щальс кул меня́,
как горька́й сиротушке»

(Жидовичи 2184-21).

В отдельных деревнях невеста и подруги ЕЗДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ. Подружки «приплакивали», жалели невесту, а она голосила. «На кладбище ездют. В кавó, мо́же, умёрши мать или атéц. На кладби́ши разря́шения в ей про́сют, то же го́ласам пла́чут. Приезжа́ют на кладби́ше – гаваря́т [причитыва́ют]:

Ты расшани́сь-ка, свет сыра́ зямéлюшка,
И аткро́йся, грабава́ даска́.
Ты встань, ма́я рóдненькая мамушка,
Благаслави́ меня, горькую сиротушку,
в чу́жии чу́жанiти́ли.
Как мне приде́[т] вя́лика́я го́рюшка,
К каму́ ж я приду́ с горем вя́лики́м?
Как мне загава́рит ма́я миленка́я мамушка?
Ва сырой зямéлюшке ранё́шинька.
Я аста́вши го́рькаю сирóтушкай.
И как мне, ня́ знаю́,
пра́вастí э́та вре́мечка́?»

(Качурицы 2211- 06).

ВЕЗУТ ПРИДАНОЕ В ДОМ ЖЕНИХА

Накануне свадьбы «СУНДУК ПРИВОЗИЛИ», невеста развешивала приданое – «украшала дом жениха» к предстоящей свадьбе. «Вот приязжа́ – сундук приво́зят[т]. Ну, гавари́ли:

Ну, пня́кóвая снима́йти,
А мы шалко́вая паве́сим!»

(Бёрдово 2970-14).

Тем самым невеста «пака́зывала, што́ у ей е́сть, ка́кая яна́ рукаде́льная» (Девонисово 2965-12). Этот

обряд – одно из наиболее ярких воспоминаний о свадьбе, сохранившихся в памяти многих людей. «Примёрна, завтра будет свадьба, уже па́едут вя́н-ча́тца. А сыво́дня а́нэ́ уже всё приво́дют в па́рыда́к, уби́рают. Палатéнца на́вешан, всё вы́шитыи. В из-бы на́вешан, на передний у́гал на́вешан всё. Всё у́брана! Вакру́г – изба́ вся. Атту́да и до э́тава угла́ – всё у́брана» (Крюково 2970-10).

Приданое вывешивалось для всеобщего обозрения. Каждый деревенский житель мог зайти в дом жениха и оценить рукоделие невесты. «Бы́вала, зна́чит, вси невестины́ “про́ки”, што́ яна́ зна́я, вы́виша́ют. Абве́шают избу́-та. “Про́ки” уже сва́и пака́зывает. Ну вот, примёрна, на крава́ти пастéлен пакры́вала ка́кое тка́нае, или палатéнца ра́зныи тка́ли, салфетки. Натя́нута вяре́вка кругом избу́, и на́вешан всё э́та» (Девонисово 2966-08).

Если по каким-либо причинам у невесты было недостаточно приданого (девушка из бедной семьи, сирота), то занимали у соседей. «А бы́ла так, што́ и в лю́дях бра́ли – вот нет в тя́бэ, нет на свадьбу [приданого]. А ве́дь народ – што́ се́ча́с та́кой бы́л, то и ра́ныши. Скажу́т: “Ну, навешала. Лю́ди сдела́ли, а яна́ навешала”. Так э́та, если и се́йча́с што́-нибу́дь всё так с па́дсме́шкой, и ра́ныши так бы́ла» (Девонисово 2966-08).

По некоторым рассказам, приданое перевозили **во время отъезда молодых под венец**. «Уже к венцу уехали. А э́та приво́зют [приданое]. Как уедут, так сря́ду приязжа́ют[т], сундук забира́ют[т], дабро́, што́ в тебе спра́влена. Приво́зют, вот и веша́ют» (Бёрдово 2970-14).

После свадьбы приданое убиралось в сундуки и использовалось только по праздникам: «И па́то́м Па́ска́ буде́[т] – пра́зник. Апя́ть па́вешает, а па́то́м снима́ют» (Бёрдово 2970-14).

УТРО ВЕНЧАЛЬНОГО ДНЯ. ЧЕСАНИЕ КОСЫ

Утром в день свадьбы к невесте приходили подруги и собирали ее под венец, расплетали косу и чесали волосы. Невесту сажали посреди избы на квашню (или кадку, стул, табурет), накрытую шубой, вывернутой вверх шерстью. «Када́ па́д вене́ц спра́вля́ли, ча́сали во́ласы, ко́сы за́плета́ли па́дру́ги, с ка́то́рым а́на дру́жила» (Крюково 2970-10). Невеста *причитала*: «*Всё падайдíти-ка, убя́рiти буйную маю́ гало́вушку*» (Жидовичи 2184-19).

Во время чесания головы подруги *голосили «хором»*. Они по очереди подзывали родственников невесты – «вызывали, ка́во на́до»:

«Ты падайдí-кася́, у́чаши́-кася́ буйную гало́вушку.
И што́ па́сле́дний разо́к у́че́шитца
кра́сна́й де́вушкай»

(Качурицы 2210-22).

Сначала невесте чесали голову ближайшие родственники (мать, отец, сестры, братья, невестки), потом подруги. Проведя гребешком несколько раз по волосам, клали на стоящее на коленях невесты блюдо (тарелку) деньги («грóши», копейки) и отходили. Мать подходила с голошением:

«Учашу я, учашу буйную галóвушку,
Падхажу́ я к сваёй до́чуше,
У́чашу я буйную [головушку] маёй до́ченьке.
На́ чужу старо́нушку,
в другую хатушку»

(Щерепицы 2192-22).

После чесания головы и заплетения косы подруги одевали невесту к венцу. В Дубровенской волости в этот момент *пели «Волю»*:

«Куда волюшка спы́дява́лася?
В шелкаво́й тра́вы запу́талася,
Ва́ жарно́й гязи зама́ра́лася,
На бы́стро́й ряке́ умыва́лася.
Ро́дный батю́шка нака́зывал:
– На́си пла́тьица да не сна́шивай,
Терпи го́рюшка да не сказа́вай.
Не сна́сивша, пла́тьица сна́силася,
Не сказа́вша, го́рюшко сказа́лася»

(Путилово 2180-14).

В ответ невеста кланялась подругам, благодарила их, причитывая:

«Спаси́ба вам, што спели́ мне
«Волю́шку во́льную»,
Пра́стите меня́, май́ милые па́друженьки»
(Заречье 2183-04).

ПОСЛЕДНЕЕ КРАСОВАНИЕ НЕВЕСТЫ. СДАЧА «КРАСОТЫ»

Непосредственно перед приездом жениха невеста «красовалась» – ходила по избе с причетом:

«Разайди́тисе, расступі́тисе, люди́ до́брыи,
Дайте́ мне па́красава́тца, кра́снай де́вушке,
У ро́ннава батю́шки сваёй кра́сой де́ви́чьей.
Ско́бра не буду́ красавáтца кра́сой де́ви́чьей»
(Ясно 2176-12, 13).

Затем невеста кланялась подругам в ноги и благодарила их: «Спаси́ба, што́ меня́ окли́кывали́ на́ вясёлая гуля́ньица» (Ясно 2176-13).

В одном из вариантов обряда «красовалась» старшая подруга невесты – ходила по избе «с головным», «девичьей красой». Это был невестин плат и ленточки, уложенные на блюдо (тарелку), которое старшая «подружка» несла над головой. «Палóже-на на тарелку бант э́тат ро́завай, вывязанный с валóс нявэ́сты. Ана́ ходи[т], на галаву́ пастáвлена́ эта тарелка, ходит по́дружка и пла́че[т]» (Ясно 2176-14).

«Разайди́-кася, расшани́-кася, люди́ до́брыи,
И па́гляді́ти, как красу́итца кра́са де́ви́чья
пáслэ́дние́ ч́асы-минúта́чки»
(Качурицы 2204-41).

ПРИЕЗД ЖЕНИХА В ДОМ НЕВЕСТЫ

Женихов поезд был богато украшен: лошадям «заплетали косы», на дугах вешали «звонки». В свадебный поезд обязательно брали гармониста.³

Прежде чем войти в дом невесты, жених должен был заплатить **ВЫКУП**. Одна из подруг невесты перегораживала вход в избу и приговаривала:

«В нашем саду стая́ла я́блянька,
Ана́ цвела́, да не успела́ расцвести́ –
атруби́ли сучья́»

(Жидовичи 2184-20).

Иногда девушки прятали невесту, тогда крестные жениха приходили «искать молодую». Возник диалог девушек и жениховых друзей:

«– Малада́я у нас за́прятана́,
Ещё́ касá не спря́тана.
– Я приду́ – косу́ спря́чу
И маладую́ найду!»

(Щерепицы 2192-23).

После этого дружка выкупал «красу́», кричал: «Хватит ходить, давай я тебе заплачу!». Старшая подружка снимала «плат» – сдавала «красоту» (Ясно 2176-14). Затем жених откупал место за столом.

После того как молодых заведут за стол, дружка ПРИКЛИКАЛ К РЮМКЕ. Рюмочку держала невеста, а наливал жених. Дружка стучал кнутовищем об пол и *приговаривал*, обращаясь к каждому из гостей:

«Налейте мамаше, чтоб жизнь была краше!
Налейте отцу – он вас свёл к венцу!
Налейте свахе – ходить в красной рубахе!»
(Лашково РФ 1757, 1758).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ И НАДЕЛЕНИЕ

Благословение невесты ее родителями во многих деревнях проходило **до приезда жениха** и завершало довенечные обряды, связанные с отчуждением невесты от своего рода. Голошение подруг в этой ситуации связано с призыванием родных к благословению:

«А мы прися́димти-ка, па́дру́жинки,
на дубо́ву ла́ва́чку.
И мы па́прóсимти́ Прасвято́й-та Ба́гаро́дицы,
Бла́гасла́вила́ б гаря́ти́нушку
в чужии́ чужа́ни́тили.
И как чужии́-та чужа́ни́тили
и а́ныи́ разлу́шники.
Разлу́чили, развя́ли с ро́дной ма́мушкой. <...>
Пада́йди́-касе́ и бла́гасла́ви́-касе́
ро́днаю́ до́ченьку.
[Подойди́] и бла́гасла́ви́-касе́,
ро́дный батю́шка.
Пада́йди́-касе́ и бла́гасла́ви́-ка,
ро́дная мату́шка»
(Качурицы 2204-13, 15).

В другом варианте обряда невесту благословляли вместе с женихом перед отъездом к венцу. Жени-

ха с невестой заводили за стол, родители становились напротив и БЛАГОСЛОВЛЯЛИ их через стол: «...заводят за стол. Берётца икона. <...> Тарелка с хлебом, с солей. А анé накланяютца вот так, к сталу» (Демиденки 2965-12).

Родители, крестные, а затем вся родня невесты водили над головами новобрачных решетом, в котором находились хлеб-соль, две иконы (для жениха и невесты), свечи. В момент благословения возникал обрядовый диалог невесты и родителей, который повторялся трижды:

«– Батюшка с матушкой, чем вы нас наделяете?
– Хлебом с солей и Божьей милостью!»

(Демиденки 2965-12).⁴

Икона, которой благословляли молодых, называлась НАДЕЛЕНИЕМ: «У меня у самой наделёнице счас висит – иконка» (Крюково 2970-10). «Жениха “Спасителем” благославляют, а невесту “Божьей Матерью”. Эта в каво какая иконка есть. Хлеб, круглый хлеб, чашечка соли» (Демиденки 2965-12).

После этого невесту наделяли деньгами. «Кладут тябэ вот хрёстный, хрёстная и атёц с матерью денег. Снача́ла паложут тябэ, маладой, на руки, а ты уже паложьшь на стол» (Поддубье 2196-14).

Жених и невеста целовались с родителями невесты: «А кагда наделит мать, тагда яны́ цалуют. Цалуют до́чку и цалуют зятя. Матка цалуёт и атёц цалуёт» (Крюково 2970-10).

ОТЪЕЗД ПОД ВЕНЕЦ

Перед отъездом под венец родные прощались с невестой – *голосили*. Мать причитала:

«Куда ты справилась-та, мая́ ро́дная до́ченька?
И ты не к ро́дной сваёй матушке,
не к ро́дному батюшке»

(Заболотье 2183-04).

По невесте-сироте голосила тетушка, а присутствующие плакали – «все были обоплакавши»:

«Нет у тебя́ ро́дной мамушки,
И нету ро́днава папушки.
И некому тебя́ сопроводить,
Нет своё тёплова́ гнёздушка.
Некому тебя́ бла́гославить во путь-дороженьку»

(Путилово 2180-10).

«Мать причитывает сваё. А нет в каво матери, там, гляди́шь, тётка какая или сасёдка такая ба-
ява́я:

Дарага́я ты мая́ до́чинька,
Паки́нула ты сваё гнёздышка.
А где ты привьёшь к э́тому гнёздышку?»

(Девонисово 2966-08).

В д. Поддубье получена информация, что, отправляя невесту под венец, пели «Скобаря» под гармонь (2195-14).

ВЕНЧАНИЕ. ДОРОГА В ДОМ ЖЕНИХА

Евгения Матвеевна Петрова (1909 г. р.) из д. Крюково так рассказывала о церковном обряде венчания, вспоминая раннюю молодость: «Над галаво́й во́дут – в це́ркви, кагда́ вя́нча́ют. Вот мы хади́ли ра́ньши в це́ркви, [когда] были девкам. Хо́дут там ва́кру́г ста́ла, ба́тюшко их наделе́ят там по-своему, а ани́ всё ста́ят, голову́ паве́сивши» (Крюково 2970-10). На венчании примечали – «чья свечка впе́рёд погаснет, тот быстрее умре́т» (Шмойлово 2988-24).

После венчания молодые КАТАЛИСЬ на конях по соседним деревням. «Па деревне катали на ко́нях. Невесту впе́рёд вяза́т – ката́ют. Вот ба́тька, ка-
то́рый свата́л, рукавади́л лоша́дью. Яны́ с мужем сидят, и абóз. Ско́ка там ра́ньши сде́лыют сва́дьбы? На ла́шах же. [Ката́ют] маладу́ю, ка́тору́ заму́ж а́тда́ли. Как е́дут с це́ркви – ката́ют» (Крюково 2970-10). В некоторых случаях управлял лоша́дью мальчик, на шее которого был повязан подарок невесты – белый платок (Лог 2982-14; Луг 2980-05).

По дороге в дом жениха свадебному поезду преграждали путь – «закладывали ворота»; приподнимали сани с молодыми – сдымали «на ура!»; дружка откупался «орехами» – выпечкой из ржаной муки.⁵

По пути от венца дружка требовал выкуп у невесты – тканый пояс. «Еду[т] [от венца]. Так э́тый э́т маладой пригато́влин по́ис тканый либо там ленту ба́льшую. А на теле́ге дру́жка и ска́же[т]: “За́ве́ртка сарва́лась!”. Как жа! За́ве́ртка сарва́лась, на́до яму́ привязыва́ть. Вот ленту яму́ либо там по́ис, ли-
бо што́ там даду[т] яму́. И поехали́ о́пять» (Подберезно 2973-04).

Существовало поверье, что от венца надо ехать не той дорогой, которой поезд двигался в церковь. «Ни адно́й даро́гай да́же, быва́ла, е́дут. <...> На́до где-то от а́бяза́тельно вто́рой даро́гой, што́бы ни па адно́й даро́ги там е́хать» (Демиденки 2965-12).

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ В ДОМЕ ЖЕНИХА

Покатавшись по деревням, молодые ехали в дом жениха, где их встречали его родители. На пороге дома молодых ОБСЕВАЛИ ЗЕРНОМ (житом, пшеницей, овсом), конфетами, чтобы они жили счастливо. «Приезжают, приме́рна. Ма́й ради́тели встреча́ют, жи́тым их сы́пют до прихода́ в избу́» (Демиденки 2965-12).⁶ Под ноги молодоженам стелили полотенце (Подсевы 2980-16).

Родители жениха выносили на полотенцах хлеб-соль – НАДЕЛЯЛИ молодых. «Када́ к жениху прие́дут, с-пад вя́нца, с це́ркви, там уже встре́ча́ют. Пала́те́нце, на пала́те́нце хлеб-соль припа́дно́сят мала́дому ево́ ради́тели» (Крюково 2970-10).

Новобрачные клали земные поклоны родителям жениха, просили прощения. «Кагда ведут её в дом к жениху, ани оба кланяютца в землю – жених и невеста прасчёния у радителей [просят]: “*Прас-тите меня, што я в ваш дом зашла*”. Был такой абычай» (Демиденки 2965-12).

Когда молодые супруги заходили в дом, им приговаривали:

«На наших молодых – забота да работа,
На посторонних – сон да дрема!»
(Готовино 2206-16).

«К нам непряху вядут,
К нам нетка́ху вядут»
(Путилово 2180-09).

Войдя в дом жениха, молодые молились Богу (Лог 2982-14).

СВАДЕБНОЕ ЗАСТОЛЬЕ В ДОМЕ ЖЕНИХА

В доме, где проходило свадебное застолье, «настелют саломы обязательно» (Демиденки 2965-12).

Свадебный пир в доме жениха начинался с того, что дружка ЗАВОДИЛ МОЛОДЫХ ЗА СТОЛ. «Маладые сядут против акна. Здесь вот вешаитца иконка такая небольшая над галавами, са свечками. <...> Гарят свечки» (Демиденки 2965-12). «Гатовили стол, и вот палатёнцы развёсив. Натянут верёвку и навешают, занавески павешают красива. <...> Маладых пасадют <...> к иконы, <...> а крёсная сбоку и крёсный рядом» (Бёрдово 2970-14). Молодые садились на подушки.⁷

Этот момент был связан с ВЫКУПОМ МЕСТА – «дрозда сгоняли». «[От венца], кагда привяду[т] невесту, приеду[т] – невесту дружка вяде[т] за руки. Привяде[т]. Падложим две падушки, где им садитца. Вот на “противнице”, на “противной” лавке – [это] скамейка против двери. <...> И вот э́тат дружка бяре[т] за руку и до падушек давяде[т]. А на падушках сиди[т] там кто-нибудь. Сиди[т] и говори[т]:

Выкупите дразда!
Ня згоните дразда
С маво гнезда!

Тада што-нибудь даду[т], кто на подушках сиди[т]» (Подберезно 2973-04).

Во время свадебного застолья ЖЕНИХ ВЫКУПАЛ КОСУ. Брат невесты, мальчик, подбегал и грозился, что будет «резать косу», приговаривая:

«Косу отрублю!
Одна бровь – сто рублёв,
Другая бровь – двести рублёв,
Русой касы и цены нету!»

(Качурицы 2204-16).

Поезжане «кralи молодую», заставляли жениха ее искать, требовали выкупа (Заречье 2195-17; Осташево 2982-05).

Особую роль на свадебном застолье играл дружка, узнать которого можно было по особому наряду. «Абязательно невеста далжна павесить ему через плечо палатёнец. Вот дружка ходит, через плечо палатёнец, и палачка вот так. Как управляющий такой – свадьбы» (Демиденки 2965-12).

Дружка призывал гостей к наделению молодых: ПРИКЛИКАЛ К СТАКАНУ, просил «рюмочку позолотить». «Винца понемножку. Стопочки вот такие маленькие, по две, может, разольют. Ну вот, угощаютца там. Дружко всех вызаве[т] – “рюмачку залатить”. Стаят маладые, дружка вызывает:

Ляксандра Игнатьевна,
Налезь на лыжи,
Падвигайся паближе!
Рюмачку пазалати –
Не алтын, а чатыри!

Вот маладые наливают в эту стопачку водки. <...> И дружка падаёт, а ана [молодая] далжна сколько-та бросить денег» (Демиденки 2965-12).

Когда «золотили рюмку», кричали «Горько!», а молодые целовались (Демиденки 2965-12). «И к стакану прикликают. Дружка уже выходя, и их праздравляю[т] и денег дают (й)им. Это к стакану призывают» (Бёрдово 2970-14).⁸

«СПРАВЛЯЛИ СТОЛ». В качестве угощения на свадьбе подавали простую еду. «А тагда и щи ставили, хлябали все» (Демиденки 2965-12). «Канёшна, раньши калбас не было, как сейчас дёлыют. Варют кашу. Вот такие закуски. Ну, селёдка там. Селёдка эта всегда, пастаянно» (Демиденки 2965-12).

Традиционным угощением на свадьбе была каша. Варили гречневую, пшеничную, ячменную каши. Их готовили особым способом. Сначала мололи крупу, затем ее заваривали с добавлением льняного масла и выливали в форму. Когда каша застывала, ее разрезали на кусочки и протирали через сито. Подавали на стол, поливая постным маслом. «Наварют всякий каши: и бёлай – пшанó, и гречневай, и прóсавай. Па-всякаму – ешь да перди! И гарóхывый наварют – и “струка́м”, и “червячка́м” [протрут через сито]. И угащаютца» (Демиденки 2965-12). Подавали также сладкую житную кашу, которую ели с молоком: «Житная каша – эта в ступах талкли. Жита с малаком падавали. И с малаком, и с песком [сахарным] ели жита» (Демиденки 2965-12).

Девушки и замужние женщины пели песни на свадебном застолье: деньги «выпевали», «опевали застолицу» (Верхние Горки 2205-12; Щерепицы 2192-18); плясали под гармонь – «пол ровняли», взмахивали платочками – «опахивали потолок» (Качурицы 2204-42; Козибор 2974-14).

В конце свадебного застолья, когда подавали кашу, молодая ОДАРИВАЛА родню жениха.⁹ «За сталом-та сидят. Патом кашу-та падаю́т и кричат:

«Каша жарка!»¹. Невеста дарит. И паказывают-от – што невеста падарыла: свекрówki – на платье, свё-
кору, может быть, рубашку, залówki, может быть,
там штó-та, и деверю. Невесте тож на́да была вы-
хадить, пад «кашу жаркую» на́да гато́витца» (Деми-
денки 2965-12).

Когда невеста дарила дары, ей приговаривали:

«Наша кня́гиня малада́я
То́нка пряла,
Зво́нка ткала,
Бе́ла белила,
Вам дарила!»

(Качурицы 2204-16, 31).

После одаривания невесте надевали женский
головной убор – «пово́й», «пово́йничек».¹⁰

МОЛОДЫХ ВЕЛИ СПАТЬ в холодную поло-
вину избы (Лог 2982-14). «На э́там и ко́нчитца. Вы-
ведут малады́х, куда им на́да – в другую избу. Па-
гуля́ют и расхо́дютца к вечеру» (Демиденки 2965-
12). Вслед молодым кричали:

«Ура, хороша́ молодая!
Хорош молодой!»

(Степерино 2207-23).

Расходившимся по домам гостям приговаривали:

«Пирог по́пярёк –
Гостей за поро́г!»

(Готовино 2206-12).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ. «ОТВОДИНЫ»

На второй день свадьбы невеста должна была
встать раньше свекрови и прибрать в избе (Щере-
пицы 2192-27). «Будили молодых» – рядом с крова-
тью супругов били посуду: чашку, стакан, тарелку.
Молодую «испытывали» – «ро́ги обива́ли» (разби-

вали горшок) или «пол сорили», заставляя молодую
подметать; смотрели, насколько она проворна.¹¹
Когда молодница первый раз шла в баню, ее неочи-
данно обливали холодной водой.¹² Молодую посы-
лали за водой на колодец и не давали набрать воды,
пока не откупится (Козибор 2974-14; Шелешни
2203-11).

Проверяли, «честная» ли невеста: пекли жениху
«драчѣху» (яичницу) и смотрели, как он начнет ее
есть: если с края – невеста «честная», если с середи-
ны – то нет (Лог 2982-16).

На второй день или через неделю после свадьбы
молодые и ближайшие родственники жениха ехали
на «ОТВОДИНЫ» к родителям невесты, где было
застолье и гулянье.¹³ «На втаро́й день атправля́ют-
ца как на атво́дины. Так э́та уже больше радня́. Са-
бира́йтца то́лька нявѣстина радня́ и мужико́ва» (Де-
вонисово 2966-08). «На второй день едут к невесты.
Не все какие по́званыи ў парня, а ё́йныя ка́торые
гости, ра́дители. Вот ма́й па́едут. Там е́щё гуля́ют
столы – малады́и вместе с (й)им там, дру́жки уже
нет. Без дру́жки угаща́ютца» (Демиденки 2965-12).

На второй или третий день свадьбы деревен-
ские ребяташки просили невесту сшить им «ШЕ-
ЛУГУ», кричали: «Петина нявѣста, а Петина ня-
вѣста! Сшей нам шелугу!»¹⁴. Молодая шила круглый
мячик из разноцветных тряпочек, обшивала его
«кй́стками». Ребяташки играли этой «шелуго́й» в
течение недели – «гоняли» ногами.¹⁴

Традиционные чествования молодоженов про-
ходили на Масленицу. Родители молодых пригла-
шали молодоженов в гости и на Пасху. «Ра́дители
нас пазава́т. Пригласят в гости на Паску. И празд-
новали. Хади́ли малады́и первый год. После – хошь
иди, хошь не[т]. А в первый год звать приходят ма-
лады́х в гости» (Бёрдово 2971-01).

¹ Желавкино 2978-10; Заречье 2195-17; Качурицы 2204-29; Тиней 2190-04.

² Готовино 2206-12; Капустино 2985-53; Козибор 2974-12; Подберезно 2972-30; Подсевы 2980-15.

³ Готовино 2206-15; Лашково 2191-03; Лог 2982-14; Поддубье 2195-28.

⁴ Аналогичный текст: Кириллово 2981-37.

⁵ Готовино 2206-15; Демиденки 2965-12; Заречье 2195-11, 7; Лашково 2191-03; Поддубье 2196-39; Тиней 2190-04.

⁶ Быстро 2193-11; Качурицы 2204-32, 42; Щерепицы 2192-18.

⁷ Малые Заходы 2984-18; Подзорново 2983-55.

⁸ Также: Лашково 2190-12, 2191-06; Травино 2202-16.

⁹ Быстро 2193-11; Путилово 2180-12; Лог 2982-16; Луг 2980-04.

¹⁰ Качурицы 2204-29; Тиней 2190-04.

¹¹ Желавкино 2978-10; Заречье 2195-17; Козибор 2974-14; Лог 2982-14; Луг 2980-04; Путилово 2180-12; Щерепицы 2192-27.

¹² Луг 2980-05; Малые Заходы 2984-18; Подзорново 2983-55.

¹³ Сведения об «отводинах»: Большой Волочёк 2976-43; Верхние Горки 2205-22; Гверстно 2983-37; Готовино 2206-15; Заречье 2195-17; Лашково 2191-06; Лог 2982-14; Малые Заходы 2984-18; Подзорново 2983-55; Скрипово 2983-10; Славковичи 2975-02; Шмойлово 2988-23.

¹⁴ Сведения о «шелуге»: Демиденки 2965-12; Кондратово 2988-32; Лашково 2190-12; Махновка 2174-10; Хозяинов 2986-07; Шелешни 2203-11; Щерепицы 2192-27, 2193-05.

Раздел 7

СВАДЕБНЫЙ ОБЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СОЛЬНЫХ И ХОРОВЫХ ПРИЧИТАНИЙ

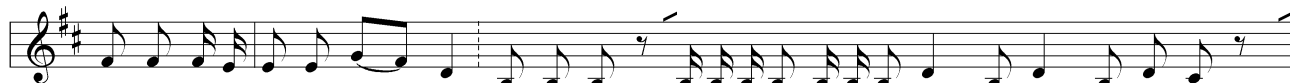
№ 1. Причитание невесты-сироты

♩=160

д. Качурицы, Порховский р-н, 2211-06

Ты рас - ша - нись - ка, свет сы - ра́ зя - ме́ - люш - ка, ат - кро́й - ся, гра - ба - ва́ дас - ка́.

Ты встань, ма - я́ ро́д - нень - кы - я ма - муш - ка, бла - га - сла - ви́ ме - ня, горь - ку - ю си - ро - туш - ку,

в ѿу - жи́ - и ѿу - жа - ни́ - ти - ли.

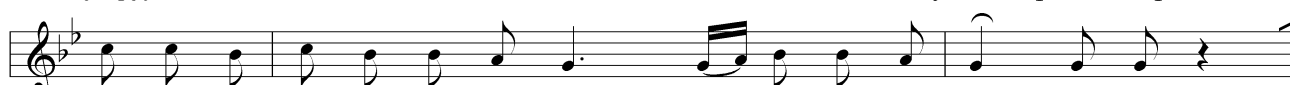
Ты расшанись-ка, свет сыра́ зямелюшка,
аткро́йся, грабава́ даска́.Ты встань, мая́ ро́дненькыя мамушка,
Благаслави́ меня, горькую сиротушку,
в ѿужии́ чужанитили.Как мне приде́[т] вяли́кая го́рюшка,
К ка́му́ ж я приду́ с горем вяли́киим?Как мне загавари́т
мая́ миленья́я мамушка?
Ва сырой зямелюшке ранёшинька.
Я аста́вши го́рькаю сирóтушкой.
И как мне, ня зна́ю,
пра́влясти́ э́та вре́ме́чка?

Исп.: Кузнецова Е. Е., 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 04.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

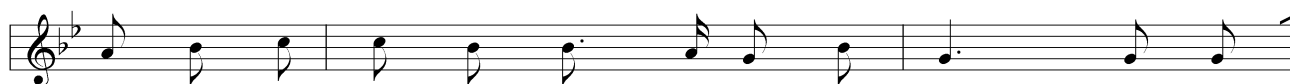
№ 2. Причитание невесты-сироты

♩=160

д. Поддубье, Порховский р-н, 2196-35

Как пыг - ля - ди́ - ка ты, мо - я ро́д - нень - кы - я ма - муш - ка,

Как ны ме - ня - та, го́рь - ка - ю си - ро́ - - - тыѿ - ку,

Пас - лёд - ни - и ѿа - сы - ми - ну́... - - - тыѿ - ки - кра́с - ный - та де́ - вуш - кай.

Как пыгляди́-ка ты, моя
ро́дненькыя мамушка,
Как ны меня-та, го́рькаю сирóтыѿку,Паслёднии ѿасы-мину́тыѿки –
кра́сный-та де́вушкой.

Исп.: Афанасьева А. Е., 1909 г. р. Зап.: Рылова М. В., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

№ 3. Хоровое причитание

♩=82

д. Ясно, Порховский р-н, 2176-11

Па - дай - ди - ка - ся, у - ча - ши - ка - ся, рон - на - й(и) ба - тю - шк[а].

Па - дай - ди - ка - ся, у - ча - ши - ка - ся, рон - на - я ма - ту - шк[а].

Падайди-кася, у́чашй-кася, роннай(и) батюшк[а].
 Падайди-кася, у́чашй-кася, ронная матушк[а].
 И падайди-кася, у́чашй-кася, роннай(и) бра́тиц.

Исп.: Горюнова П. И., 1906 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 04.02.1987. Расш.: Махова Л. П. Каждый, кого призывают, подходит к невесте и чешет ей волосы.

№ 4. Хоровое причитание

♩=78

д. Качурицы, Порховский р-н, 2204-30

Ты па - дай - ди - ка - ся, у - ча - ши - ка - ся, род - най ба - тю - шка,

ты у - ча - ши - ка ма - ю га - ло - ву - шку, крас - най де - вушке.

Ты падайди-кася, у́чашй-кася, роднай батюшка,
 Ты у́чашй-ка маю́ галовушку, краснай девушке.
 Ты падайди-кася, у́чашй-кася, родная мамушка,
 Ты у́чашй-ка маю́ буйнаю галовушку.
 И што паслédний разок чéшитца краснай девушке.
 У-у!

Исп.: Кузьмина Е. Е., 1908 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 05.02.1987. Расш.: Махова Л. П. Подружки поют, мать невесты «ухает».

№ 5. Хоровое причитание («Воля»)

♩=84

д. Заболотье, Порховский р-н, 2182-10

А сы - бя - рём - тись - ка, кра(й)... крас - ны де - вуш - ки,

а в ан - но мёс - ти́ - ка, во... во е - ди - ный круг.

А сыбярёмтись-ка, кра(й)... красны девушки,
 А в анно́ мёсти́чка, во... во еди́ный круг.
 А ва еди́ный круг, во... во зе́лёный луг.
 А и спаёмти-ка во... волю во́льнаю.

А куда волюшка спа... спадéвaлaся?
 А в тёмном лесике за... заблуждáлaся,
 А в шилкаво́й траве за(й)... запутáлaся,
 А грязь ва чёрнаю за... замарáлaся.

Исп.: Егорова А. М., 1928 г. р., Иванова А. И., 1931 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1987. Расш.: Попова И. С.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

В Порховской свадебной традиции представлены две разновидности причитаний: сольные (невесты, матери, крестной, тетки) и коллективные (подруг невесты). Они сопровождают основные моменты довенечной части свадьбы и связаны с процессом отчуждения невесты от своего рода. В сюжетных мотивах свадебных причитаний воплощаются традиционные представления, выраженные через систему образов-символов, устойчивых словесных оборотов, поэтических формул. Сюжетные мотивы, лежащие в основе поэтической системы причитаний, имеют различную направленность: императивные, побуждающие к действию; описательные, комментирующие происходящие действия; вопросительные.

Традиционные формы обращений

«Мая любимая ты дитёначка»
«Мая миленькая мамушка»
«Родненькая мамушка»
«Дарагая ты мая до́чинька»
«Удалая галóвушка»
«Ронный батюшка»
«Люди добраи»

Основные формы самоназывания

«Горькая сиротушка»
«Горькая гарятинушка»
«Горькая бясча́стная»

Основные сюжетные мотивы причитаний

Невеста-сирота на могиле умерших родственников:

- ✧ просьба о благословении
– *сольные причитания*:
«Приди, приляти ко мне, мой родный батюшка,
Благослави меня, горькую сиротушку,
Атпра́вь меня в чужу-да́льно старóнушку,
в чужую семеюшку...»
(Жидовичи 2184-21).
«Ты расшанись-ка, свет сыра́ зямёлюшка,
аткрóйся, грабава́ даска́.
Ты встань, мая родненькая мамушка,
Благослави меня, горькую сиротушку,
в чужии́ чужани́тили...»
(Качурицы 2211-06).
- ✧ просьба о заступничестве в «чужой семье»
– *сольное причитание*:
«...Папраси́ ты тым радíтилям,
Штоб ни абижа́ли миня́, горькую бясча́стную,
горькую гарятину́шку.

И папраси́ ты маёй уда́лай галóвушке,
Штоб абра́щался кул меня́,
как горька́й сиротушке»
(Жидовичи 2184-21).

- ✧ жалоба на сиротство
– *сольное причитание*:
«Как мне приде́[т] вяли́кая го́рюшка,
К каму́ ж я приду́ с горем вяли́ким?
Как мне загавари́т мая́ миленькая мамушка?
Ва сырой зямёлюшке ра́нёшинька.
Я аста́вши горька́ю сирóтушкой.
И как мне, ня знаю́,
пра́васті́ э́та вре́ме́чка?»
(Качурицы 2211-06).

Обрядовая баня (мать встречает невесту из бани):

- ✧ сетования матери по невестинной «красе»
– *сольные причитания*:
«Ах ты, дарага́я ты мая́ до́чинька,
Умыва́лася ты пасле́дний-та разо́фик
В сваёй ва па́рнай-та ба́инке.
Смылась твая́ деви́чья краса́,
Пайде́шь ты не к родна́й мамушки,
не к роднаму́ батюшки»
(Степерино 2207-27, 29).
«Пасле́дний раз вы́мылася
в сваём те́плом гне́здышке,
Пабыва́ешь в те́плом гне́здышко
пасле́дний денё́чек»
(Готовино 2207-41).

- ✧ материнские наказания
– *сольное причитание*:
«Не забывай, мая́ милая до́ченька,
Може́т бы́ть, кагда́ и труднё́шенька бу́дет.
Терпи́ го́рюшка, всё не сказа́ывай.
И меня́ не забывай, горькую сироту́шку»
(Готовино 2207-41).

Чесание головы:

- ✧ призывание подруг и невестинной родни «учесать» голову невесте
– *сольное причитание невесты*:
«Всё пада́йдите-ка, убя́ри́ти буйную ма́ю галóвушку»
(Жидовичи 2184-19).
– *хоровые причитания*:
«Ты пада́йди-кася, у́чаши́-кася буйную галóвушку.
И што́ пасле́дний разо́к у́чешитца
кра́сной де́вушкой»
(Качурицы 2210-22).
«Пада́йди-кася, у́чаши́-кася, ро́ннай(и) ба́тюшк[а].
Пада́йди-кася, у́чаши́-кася, ро́нная матушк[а].
И пада́йди-кася, у́чаши́-кася, ро́ннай(и) бра́ти[ц]»
(Ясно 2176-11).

«Ты падайди-кася, уѣаши-кася, рѣднай батюшка,
Ты уѣаши-ка маю галѣвушку крѣсней девушке.
Ты падайди-кася, уѣаши-кася, рѣдная мамушка,
Ты уѣаши-ка маю буйнаю галѣвушку.
И што паслѣдний разок ѣѣшитца крѣсней дѣвушке»
(Качурицы 2204-30).

– *сольное причитание матери:*

«Учашу я, учашу буйную галѣвушку,
Падхажу я к сваей дочѣше,
Уѣашу я буйную [головушку] маей дочѣнке.
На ѣужу старѣнушку, в другую хатушку»
(Щерепицы 2192-22).

✧ сетования, жалобы матери

– *сольные причитания:*

«У-у! Ну мая дочѣнка-та приятная,
Скѣра улятишь ат нас лѣстаѣкай сизенькай.
Ты была слѣженькаю вѣрнаю,
И я любавалась на тябя как на красную девушку»
(Качурицы 2210-23).

«А тапѣр улятишь ты ат нас в ѣужии люди,
в ѣужии ѣужанѣтили.
И придѣшь ты рѣдка навестить меня,
горькую сирѣтушку»
(Качурицы 2210-23).

Ожидание приезда жениха:

✧ просьба невесты уступить дорогу для последнего «красования»

– *сольные причитания:*

«Разайдѣтисе, расступѣтисе, люди дѣбрыи,
Дайте мне покрасавѣтца, крѣсней девушке,
У рѣннава батюшки сваей красѣй дѣвиѣей.
Скѣра не буду красавѣтца красѣй дѣвиѣей»
(Ясно 2176-12, 13).

«Расшанѣтисе, крѣсныи девушки,
Дайте мне пагулять остѣтнии минѣтаѣки
Крѣсней дѣвушкой па сваей нѣвай гѣринке»
(Поддубье 2196-30).

– *хоровые причитания:*

«Разайдѣтисе, расшанѣтисе, люди дѣбрыи,
Паслѣднии ѣасы-минѣтаѣки красѣитца красѣ дѣвиѣей»
(Качурицы 2204-38).

«Разайдѣ-кася, расшанѣ-кася, люди дѣбрыи,
И паглядѣти, как красѣитца красѣ дѣвиѣей
паслѣднии ѣасы-минѣтаѣки»
(Качурицы 2204-41).

✧ невеста «красуется» в последний раз

– *сольное причитание невесты:*

«Как пыглядѣ-ка ты, моя
рѣдненькая мамушка,
Как ны меня-та, гѣркаю сирѣтыѣку,
Паслѣднии ѣасы-минѣтыѣки –
крѣсный-та дѣвушкой»
(Поддубье 2196-35).

– *сольное причитание матери:*

«Ты гуляй-каси, ты моѣ мѣлыя дѣтѣныѣка,
Как пыд своим-та ты окѣшиѣкым-та красным,
Поостѣтнии ѣасы-та ты минѣтыѣки –
крѣсный дѣвушкой»
(Поддубье 2196-34).

✧ невеста «дает спасибо» подругам

– *сольные причитания:*

«Спасѣба вам, што спѣли мне «Вѣлушку вѣльную»,
Прастѣте меня, май милые падрѣжѣнки»
(Зарѣчье 2183-04).

«Спасѣба, што меня оклѣкывали
на вѣсѣлая гуляньѣца»
(Ясно 2176-13).

Благословение, наделение:

✧ просьбы о благословении невесты

– *хоровые причитания:*

«А мы присѣдимѣти-ка, падрѣжинѣки,
на дѣбѣву лѣваѣку.
И мы папрѣсимѣти Прасвѣтоѣ-та Баѣарѣдицы,
Баѣаславѣла б гарѣтинѣушку
в ѣужии ѣужанѣтили.
И как ѣужии-та ѣужанѣтили и аны разлѣшѣники.
Разлѣшили, развѣли с рѣднай мѣмушкой...»
(Качурицы 2204-13).

«Сѣдем, мѣлая пѣдружка, на дѣбѣву лѣваѣку.
Мы папрѣсимѣти Прасвѣтоѣ-та Баѣарѣдицы,
Шѣтоб блѣ[а]славѣла б в пѣть-дарѣжинѣку,
в пѣть-дарѣжинѣку, пад злат вѣнец»
(Качурицы 2204-35).

«...Падайди-касе и блѣаславѣ-касе
рѣднаю дочѣнку.
[Подойди] и блѣаславѣ-касе, рѣднѣй батюшка.
Падайди-касе и блѣаславѣ-ка, рѣднѣй матушка»
(Качурицы 2204-15).

– *сольное причитание тетки по невесте-сироте:*

«...Нѣт у тебѣ рѣднай мамушки
И нѣту рѣднава папушки.
И некому тебѣ сопровѣдѣть,
Нѣт свѣовѣ тѣпльѣва гнѣздушка.
Некому тебѣ блѣаславѣть
во пѣть-дорожѣнку»
(Путилово 2180-10).

Отправление к венцу:

✧ мать (или тетушка) спрашивает невесту: «Куда собралась?», «Куда улетаешь?», «На кого покинула?»

– *сольные причитания матери:*

«Куда ж [о]тпавляѣисся,
мѣя любѣмая ты дѣтѣнаѣка?
И ты [у]ходишь ни на вѣсѣлая-та гуляньѣца,
А уходишь ты на лихѣую-та заботѣушку.
Как бѣди[т] ухаживать тябѣ твой любѣмый-та муж?
Как бѣди[т] угашѣть он тябѣ
лѣскавым-та славѣѣушкой?»
(Поддубье 2196-13).

«А ты куда сабрѣлась, мѣя милѣнькая дочѣнка?
И ты не на вѣсѣлая гуляньѣца-та сабрѣлась,
мѣя кравѣнаѣка гарѣѣая.
И ты пайдѣшь-та в ѣужи дѣбрыи люди»
(Готовино 2207-42).

«Куда ты справѣлась-та,
мѣя рѣдная дочѣнка?
И ты не к рѣдной сваей матушке,
не к рѣдному батюшке»
(Заболѣтьѣ 2183-04).

«Ах, мая милая ты доченька,
Куда ж ты улятаёшь с тёплава гнёздышка
и спакидаёшь ты нас?
И куда ж ты уязжаёшь ва путь-даро́жен[ь]ку?
Снырядить-то табя́ некому,
Благаславить-та табя́ некому.
И как буде[т] нам скучнёшенько-то без тебя жить-та»
(Путилово 2180-11).

«Дарага́я мая до́чинька, любимая,
Свой дом-та пакинула, пайдёшь теперь куда?
Встретят ли там тебя радная́ мама?..»
(Девонисово 2966-08).

«Дарага́я ты мая до́чинька,
Пакинула ты сваё гнёздышка.
А где ты привьёшься к э́тому гнёздышку?»
(Девонисово 2966-08).

✧ **наказы, сегования матери**

– *сольные причитания:*

«Сваю́ буйную́ гало́ва́чку держи папакорнее,
мая́ доченька приятныя.
И не забывай-та свайх мильных радитилий
и меня, горькаю то́лька сирота́чку»
(Готовино 2207-42).

«Родненькая ты доченька,
Уходишь ты не на весёлое гуляныце,
Живи ты, мая́ родненькая ты доченька,
терпи ты [своё] горюшка»
(Заречье 2195-09).

«Отправляю последнюю-то доченьку
Со свово тёплова гнёздшка во путь-дороженьку.
Што како́ тебе будет житьё-бытьё,
дорогая мая́ доченька?»
(Путилово 2180-10).

«И ты уйдёшь в ђужие ђужанитили,
Прилятишь ка мне на ма́ла вре́мечка
как сизинькай кукúше́чкай.
И апя́ть улятишь ат рóдной мамушки.
И как ску́чнёшенька мне будет, сирати́нушке,
без тебя, мая́ мила до́ченька»
(Качурицы 2210-24).

* * *

**Перечень записей свадебных
причитаний (сольных)**

Верхнемостская вол.: Девонисово 2966-08 (матери); Желавкино 2978-10, 14, 15 (матери), 17 (невесты); Шмойлово 2988-23 (т.).

Дубровенская вол.: Готовино 2205-17 (невесты, т.), 21 (матери, т.), 2207-41, 42 (матери); Заболотье 2183-04 (матери); Заречье 2195-09 (матери, т., пр. напева); Поддубье 2196-13 (матери), 31 (невесты), 32 (т.), 34 (матери),

35 (невесты); Путилово 2180-11 (матери); Степерино 2207-26, 27, 29 (матери).

Митрофановская вол.: Лашково 2191-02 (матери, пр.).

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-19 (невесты), 21 (невесты-сироты, т.), 22 (невесты-сироты), 2210-23, 24, 2211-04, 06, 07 (невесты, т.); Качурицы 2204-37 (невесты, фр. т.); Щерепицы 2192-22 (матери), 25 (матери, тетки, пр. напева), 2193-04 (невесты, фр. т.); Ясно 2176-08 (матери), 12, 13, (невесты), 2177-01 (матери), 14, 15 (матери, текст), 16 (невесты, 1 строка текста).

**Перечень записей свадебных
причитаний (хоровых)**

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-20, 21 (т.); Готовино 2206-14, 18, 24, 2207-40; Заболотье 2182-10; Заречье 2196-08, 09 (т.), 10; Поддубье 2196-25, 26, 33; Путилово 2179-16; Степерино 2207-01, 02, 03, 31.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-16.

Ясенская вол.: Качурицы 2204-12 (т.), 13, 15, 30, 35, 36, 38 (т.), 41 (т.), 43, 2210-22; Щерепицы 2192-17, 21, 24, 26 (пр.); Ясно 2176-10, 11, 2177-02, 05, 17–19.

**Содержание поэтического текста
и перечень записей хорового
причитания «Воля»**

«Как сабярёмтись-ка, красны девушки»

Как соберёмся, красны девушки, в одно место, во единый круг, во зелёный луг. Против месяца, против ясного, против солнышка, против красного, против батюшкиного окошечка (под Манино окошечко) и споёмте (покликаем, прокричим) зорю вечернюю, волю вольную.

Куда волюшка сподевалась? – В тёмном лесу заблуждалась («заблыка́лась», «запутля́лась»), в шелковой траве запуталась, в чёрной грязи замаралась, на быстрой речке (в ключевой воде) умывалась, в бело платице (на белом камне) снаряжалась, в путь-дороженьку собиралась, к Божьей церкви отправлялась.

Благословлял меня (чтоб благословил её) родный батюшка (папенька), наказывал: – Носи платице – не снашивай, терпи горюшко – не сказывай. Не сносивши, платице сносилось, не сказавши, горюшко сказалось.

Дубровенская вол.: Готовино 2206-14, 18, 2207-40; Заболотье 2182-10, 33; Заречье 2195-08-10; Поддубье 2196-25, 26; Путилово 2179-13, 16, 2180-14; Степерино 2207-01, 02, 31.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-15, 16.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

№ 1 (с данным напевом исполняется текст 5)

♩=80

д. Верхние Горки, Порховский р-н, 2205-24

Пы - рас - сы - пы - лись ве - ре́ - юш - ки, пы - рас - сы - пы - лись ве - ре́ - юш - ки.

Пырассыпылись верёюшки.¹
Наша Манюшка нивёсела,
Буйною го́лыву павёсила.
Она сидит(ы) – ни усмьхнитца,
Ны старонку ни аглянитца.
Угляну́лась на старонушку –

Полный двор у их саней стоит.
Угляну́лась на другую –
Полныя горница гастей сидит.
Нет адно́ва гостя мильва,
Не́ту батюшки радимыва.

Исп.: Шорохова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.02.1987. Расп.: Суханова И. В. Напев транспонирован на 0,5 тона вверх. Поют невесте-сироте до венца. Старухи заплачут, и она заплачет (РФ 1752).

¹ Каждая строка повторяется.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 6, 8, 19, 26, 29)

♩=128

д. Жидовичи, Порховский р-н, 2184-03

Рас - ша - та-лась в са-ду яб - ла - ня, да рас - ша - та-ла-ся куд - ря - ва - я, да.

Расшаталась в саду яблания, да
Расшаталась кудрявая, да
Парасплакалась в нас Дунюшка, да
Парасплакалась Ива́навна, да
Пи́ряд батюшкой сто́ичью, да
Пи́ряд матушкой си́жичью, да:
– Ах ты, па́пинька, ради́тиль мой, да
Ра́на-ра́на замуж выдали мяня, да.

– Ах ты, до́финька Дунюшка, да
В нас па слову-слову сказа́на, да
В нас па белым рукам вда́рина, да
В нас и пи́ва нава́рина,
Зиляно́ вино наку́плина, да
В нас и Дунюшка праду́мана.
Прилюби́лася к такому маладцу́, как
Вот к Ивану Ива́новичу.

Исп.: Филиппова Н. Ф., 1920 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.02.1987. Расп.: Суханова И. В. Поют за свадебным столом любой участнице пира (РФ 1751).

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 4)

♩=96

д. Ямкино, Порховский р-н, 2181-07

Ут - ва - ри-ли-ся ва - ро - тич - ки, да ут - ва - ри-ли-ся ши - ро - ки - и.

Ва - ля - та-ли две са - ло - вью-шки из пал-ных ва-ро́т на у-ли-цу гу - лять, да.

Утвари́лися варо́тички, да
Утвари́лися ши́рокии.
Валята́ли две са́ловьюшки
Из палных ва́ро́т на ули́цу гуля́ть, да
Вы гуля́йте, красны́ девушки, да
Поку́ль волюшка у матушки, да

Поку́ль волюшка у батюшки.
Ни [какой] дурак навя́житца –
Или вор, или пьяница,
Из та́во или ка́ртышник.¹
Он в каба́к иде́т – што мак цве́тёт,
С каба́ка иде́[т] – лома́йтца,

Па чарно́й гязи ма́райтца.
А при́дѣт дамо́й – кура́житца, да:
– Разувай ми́ня, ма́лодая жена!
Разува́ть-та мне не хо́читца,
Маё се́рдэчка ни ва́ро́читца.
Пасуди́те, лю́ди до́брыи,
Все сусе́ди при́ближе́нныи:
У нево́ сапо́жки гязны́и,
А у ми́ня-та ру́чки бе́лыи.
Ру́чки бе́лы зама́раю́тца, да
На ру́ках ко́льца сла́маю́тца.
Пасыла́ют ма́ладе́шину́ку
И ва́ глу́хую по́лночь по́лною.

Размахну́ла широ́коши́нька
И па́черпну́ла глыбако́шинька.
Падха́жу к сва́му широ́каму двару́,
Я у ва́рот ве́дры па́ста́вила, да
Пра сваё го́ря паслу́шала.
Све́кар-ба́тюшка жу́рит, жу́рит, жу́рит,
А свекро́вушка би́ть ве́лит,
А две за́ло́вушки-та у́мницы –
Два сла́вэчка за́лажи́ли за ми́ня, што:
– Ни у ва́с а́на вы́ращена,
И ва́м га́това́ приве́дённая,
И на́зыва́ть ва́м да́звалённая –
И што́ и Ни́на Ива́навна.

Исп.: Кузьмина Н. И., 1923 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1987. Расп.: Суханова И. В. Поют в доме невесты, когда она сидит за столом.

¹ «Картышник» – картёжник.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 9, 13, 19, 29)

♩=128 д. Заболотье, Порховский р-н, 2182-18

и! и! и! и! и!

...2. Па и - зю-му раз-ли - ва - ит - ца. Би - ре - га́ у ей хрус - таль - ны - е.

Ни па са́хыру ре́чка бежит,
Па изю́му разлива́йтца.
Бире́га у ей хруста́ль[ные],
[Дерева́ там виногра́дные].
Проти́в столи́ка двухгра́дны́а,
Проти́в зеркала́ хруста́льны́а
Тут и Ви́тинька кудри́ че́сал,
Ника́лаи́вич ру́сы за́вивал.
Он че́сал и при́гавари́выл,

Сва́йм слуга́м спанака́зывыл:
– Ох вы, слуги́ мои ве́рныи,
Ку́чера мои мо́лодыи,
Запряга́йте па́ру ко́ней вы́раных,
Мы па́е́димти су́жину́ и́ска́ть.
Ма́я су́жина-ря́жина
Зы ста́лом а́на па́са́жина,
Всех па́лу́чше спы́наря́жина –
Вот Га́лина Ива́навна.

Исп.: Егорова А. М., 1928 г. р., Иванова А. И., 1931 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1987. Расп.: Суханова И. В. Напев транспонирован на 0,5 тона вверх.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 5, 9, 11, 13, 18, 19, 27)

♩=116 д. Степерино, Порховский р-н, 2207-25

А! А! А! А! А! А! А! А!

...5. О - дин го́-люб ни - че - во́ ни га - ва - рит, да

А! А! А! А! А! А! А!

а га - луб - ка при - га - ва́ - ри - ва - ит, да.

[Ишла Мánчка] по пóженки, да
Укало́ла себе но́женку, да
Ана́ вышла на даро́женку, да
На даро́женки два го́луба сидят, да
Один го́луб ничево́ ни гавари́т, да

А галу́бка пригавáриваит, да:
– Завтра пра́зник – Ива́нын день, да
[В нас] и Ваню́шка гуля́ть пойдёт, да
С собо́й Маню́шку гуля́ть возьме́т, да
Поцалу́ет, убойме́т.¹

Исп.: Федорова Н. И., 1916 г. р., Дмитриева В. П., 1932 г. р., Тимофеева Л. П., 1920 г. р., Васильева М. П., 1938 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

¹ Последняя строка проговаривается.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 24)

♩=128

д. Верхние Горки, Порховский р-н, 2205-26

Што ж ты, лу - чи - нуш - ка, не яс - на га - ришь, ай, да лю - ли, да не яс - на га - ришь?

Што ж ты, Ма - нюш - ка, не - ве - си - ла си - дишь, ай, да лю - ли, да не - ве - си - ла си - дишь?

Што ж ты, лучинушка, не ясна гарішь,
Ай, да люли, да не ясна гарішь?

Што ж ты, Манюшка, невёсила сидишь,
Ай, да люли, да невёсила сидишь?

Невёсила сидишь, ничаво́ ни гывари́шь,
Ай, да люли, ничаво́ ни гывари́шь?

Или мужа дома не́ была,
Ай, да люли, дома не́ была?

Уёхыл муж са вёчира с двара́,
Ай, да люли, са вёчира с двара́.

Приедит муж кы бялу́ свету дамо́й,
Ай, да люли, кы бялу́ свету дамо́й.

Исп.: Шорохова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 9, 26, 27, 29)

♩=108

д. Путилово, Порховский р-н, 2180-08

Што па се́ - ням и па се́ - нич - кым, па кру - тым пи - ря - хо́ - дич - кым.

Што па сёням и па сёничкым,
Па крутым пираходичкым,
Та́ма хо́дила - гу́лила
Малада́ жанá - буя́рыня.
Што буя́рыня - барыня –

Антани́на Фёдоровна.
Сваево́ мужа бу́дила:
– Ты вставай, мой любезный муж,
Разыгрался наш добрый конь,
Добрый конь, добрый мо́лыдиц.

Исп.: Петрова А. С., 1913 г. р., Сергеева А. Ф., 1920 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 29)

♩=132

д. Путилово, Порховский р-н, 2179-08

...6. Пи - ря - по́ - луш - кам дя - те́й вы - ва - дить. Пи - ря - по́ - луш - ка –

На́ - динь - ка, са - ла - ве́ - юш - ка – Ви́ - тинь - ка.

Верба ты, верба мая,
Залачёна, [точёная моя,

Ты не стой] над ряко́й высакó,
Ни пускай сучья до́ зини,¹

Ни давай сылавьям гнёзда вить,
Пиряпóлушкам дятёй вывадить.

Пиряпóлушка – На́динька,
Салавёюшка – Вити́нька. У-у!

Исп.: Петрова А. С., 1913 г. р., Сергеева А. Ф., 1920 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1987. Расп.: Суханова И. В.

¹ «До зени» – до земли.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 27, 29)

♩=92

д. Гверстно, Порховский р-н, 2983-36

Рас - цвѣ - та - ла в са - ду ви - шень - я, рас - пла - ка - лась Лю - буш - ка.

Расцвѣтала в саду вишеня,
Расплакалась Любушка,
Растаснулася Ива́навна,
Пи́ряд ма́тушкой сто́ючи,
Пи́ряд ба́тюшкой пла́кучи:
– Ты, радима́ родна́ матушка,
Ты, радимый́ родный́ батюшка,
Вы ня [о]дну́ю думу́ думайти,

Вы меня замуж ня вѣдайти.
– Дарага́я наша дѣти́шша,
В нас па слову-слову сказа́на,
Пра тябѣ пи́ва нава́рена,
Зиляно́ вино наку́плена.
У нас и Любушка праду́мана:
Прилюби́лася такому́ маладцу́,
Как Ивану Ива́новичу.

Исп.: Яковлева О. Я., 1910 г. р. Зап.: Терещенко А. А., 24.01.1990. Расп.: Суханова И. В. Напев транспонирован на 0,5 тона вниз. Поют, когда сидят за столом.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 4, 22)

♩=120

д. Поддубье, Порховский р-н, 2195-32

...5. Ма - ня бе - ла - я, ру - мя - ны - я по та - ре - лоч - ки ка - та - ит - ца.

[Буты]лочка хруста́льна́, хруста́льна́,
Она́ ме́дом налита́, налита́.
[Кто её наливал?
Цветок] Ваню́шка
Подносил цветку́ Ма́нюшки.
Маня́ белая́, румя́ныя

По тарелочки ката́йтца,
Сло́вна сахар рассу́пайтца.
– Хоть я Ма́нюшку люблю́, люблю́, люблю́,
Серьги но́выи куплю́, куплю́, куплю́,
[Посере́дочке луны́, луны́, луны́],
Ше́стьдесят рубле́й даны́, даны́, даны́.

Исп.: Михайлова Е. В., 1909 г. р. Зап.: Рылова М. В., 06.02.1987. Расп.: Суханова И. В.

№ 11 (с данным напевом исполняется текст 7)

♩=108

д. Поддубье, Порховский р-н, 2196-08

У ва - ро́т сас - на́ ска - лы - ха́ - ла - ся, ска - лы - ха́ - ла - ся, доч - ка с ма́ - тирь - ю са - би -

ра́ - ли - ся, са - би - ра́ - ли - ся, о - ни трём мы́-лам у - мы - ва - ли - ся, у - мы - ва - ли - ся.

У варо́т сасна́ скалы́ха́лася, скалы́ха́лася,
Дочка с ма́тирю саби́ралися, саби́ралися,
Они́ трём мы́лам умы́вались, умы́вались:
Пе́рва мы́лице – сы бя́лилица, [сы бя́лилица],

Втаро́ мы́лице – сы румя́ница, [сы румя́ница],
Тре́тья мы́лице – с гы́рячим сле́зам,
с гы́рячим сле́зам.
Как у Коле́ньки кудри́ жёлтые...¹

Исп.: Ермолаева О. П., 1924 г. р. Зап.: Рылова М. В., 07.02.1987. Расп.: Суханова И. В. Пели «кому придётся», когда молодые сидели за столом.

¹ Далее исполнительница не помнит текст.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 7)

♩=184

д. Поддубье, Порховский р-н, 2196-16

[У во - рот] сос - на ски - лы - ха - лы - ся, ски - лы - ха - лы - ся,

до́ч - ка к ма́ - ти - ри сы - би - ра́ - лы - ся, сы - би - ра́ - лы - ся.

[У ворот] сосна скыхалыся, скыхалыся,
До́чка к ма́тири сыбиралыся, сыбиралыся,
Тре́ми мы́лицы умы́валыся, умы́валыся:
Адно́ мы́лица – сы бя́лымы, сы бя́лымы,
Вта́ро мы́лица – сы ру́мянымы, сы ру́мянымы,
Тре́тья мы́лица – с гы́ря́йм сля́зам,
с гы́ря́йм сля́зам.

Как у ме́сица звёзды ча́стыи, звёзды ча́стыи,
А у со́лнушка лу́чи я́сныи, лу́чи я́сныи,
А у Ле́нюшки кудри же́лтыи, кудри же́лтыи,

Кудри же́лтыи пы пля́чам лежат,
пы пля́чам лежат,
Пы пля́чам лежат пы магу́чим, пы магу́чим.
Што никто к кудрям ни приша́нитца,
ни приша́нитца.

Приша́ну́лыся, приви́ну́лыся цве́тик Зи[нушка]:
Как взяла кудри на бя́лы руки, на бя́лы руки,
Прижа́ла кудри к рети́вому́ сердцу,
к рети́вому́ сердцу
Кре́пчи ка́мушка, кре́пчи бе́лыва.

Исп.: Матвеева В. М., 1931 г. р., Васильева З. В., 1924 г. р. Зап.: Рылова М. В., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В. Поют молодой на свадьбе, за столом.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 7, 12)

♩=84

д. Заречье, Порховский р-н, 2195-13

...2.До́ч - ка к ма́ - ти - ри сы - би - ра́ - лы - ся, сы - би - ра́ - лы - ся,

ай, лю - лё - шинь - ки, сы - би - ра́ - лы - ся, сы - би - ра́ - [ла - ся].

У ва́рот сасна́ скыха́лыся, скыха́лыся,
Ай, люле́шиньки, скыха́лыся, скыха́лыся.

До́чка к ма́тири сыбиралыся, сыбиралыся,
Ай, люле́шиньки, сыбиралыся, сыбира́[лася].

Ана́ трём мы́лам умы́валыся, умы́валыся,
Ай, люле́шиньки, умы́валыся, умы́валыся:

Пе́рва мы́лица – сы бя́лылица, сы бя́лылица,
Ай, люле́шиньки, сы бя́лылица, [сы бя́лылица].

Вта́ро мы́лица – сы ру́мяница, сы ру́мяница,
Ай, люле́шиньки, сы ру́мяница, [сы ру́мяница],**

Тре́тья мы́лица – с гы́ря́йм сля́зам.

Исп.: Грушкина Е. Д., 1921 г. р. Зап.: Рылова М. В., 06.02.1987. Расш.: Суханова И. В. Напев транспонирован на 0,5 тона вверх.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 15)

♩=208

д. Готовино, Порховский р-н, 2206-20

Што па ё́р - нич - кым, па бя́ - ре́з - нич - кым, ай, ли - лю́ - шинь - ки, па бя́ - ре́з - нич - кым.

Што па ё́рничкым, па бя́рэ́зничкым,
Ай, лилю́шиньки, па бя́рэ́зничкым.

Тут ходил - гулял до́брый мо́ладиц,
Ай, лилю́шиньки, до́брый мо́ладиц.

До́брый мо́ладиц – цве́тик Ва́нюшка,
Ай, лилю́шиньки, всё Ива́нович.

Как у Ва́нюшки ту́луп до́ полу,
Ай, лилю́шиньки, ту́луп до́ полу.

Тулуп до́ полу, кудри жёлтыи,
Ай, лилю́шиньки, кудри жёлтыи.

Кудри жёлтыи, шляпа чѣрная,
Ай, лилю́шиньки, шляпа чѣрная.

Што никто к кудрям ни пришáнитца,
Ай, лилю́шиньки, ни пришáнитца.

Пришáну́лася-приверну́лася,
Ай, лилю́шиньки, цветик Настенька,
Ай, лилю́шиньки, Алексеевна.

Исп.: Старостина Н. Д., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 20, 25, 31)

♩=64 д. Жидовичи, Порховский р-н, 2184-05

Тут ля-тѣл а - рѣл, да тут ля-тѣл си - зой, сел он на ва - ро́ - ты, сел он на ши - ро́ - ки.

Тут лятѣл арѣл, да
Тут лятѣл сизой,

Сел он на варо́ты,
Сел он на широ́ки.

Закри́чал арѣл,
Закри́чал сизой:

– Ах ты, Настенька, да

Ни хаді́ басá,

Ни хаді́ басá, да

На дварѣ расá.

– Ах ты, Кóлинька, да

Если тябѣ жаль,

Если тябѣ жаль –

Ты вазьмі́ пад на́чал:

Купи чѣрвя́чкі

Тро́и нивя́лічкі,

Са крjóчкáм, замóчкáм,

С шѣлка́вам чulóчкáм.

Исп.: Филиппова Н. Ф., 1920 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.02.1987. Расш.: Суханова И. В. Поют девушке (РФ 1751).

№ 16 (с данным напевом исполняется текст 14)

♩=140 д. Поддубье, Порховский р-н, 2196-27

...2.Хва - лил - ся - вых-ва - лял - ся, хва - лил - ся - вых-ва - лял - ся тут и Ми-шень-ка же-ной мы-ла -

до - ю, тут и Ми-шень-ка же-ной мы-ла - до - ю: – Ма-ла - да́ же - на ма-я́ Ри - та, ма - ла -

да́ же - на ма-я́ Ри - та, ма - я́ ум - ни - ца да-ра - га́ - я, ма-я́ ум - ни - ца да-ра - га́ - я.

Стѣлитца да и вѣ́тца¹

Ва лугах трава шелкава́я,

Хвалился-выхвалялся

Тут и Мишенька женой мыладóю:

– Малада́ жена мая́ Рита,

Мая́ умница дарага́я,

Пайдѣм в сад пыгу́ляим,

В саду ви́шенья излама́им,

Мы зялёный винагра́д саш́чѣиплим.

Исп.: Матвеева В. М., 1931 г. р., Васильева З. В., 1924 г. р. Зап.: Рылова М. В., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В. Пели за столом «всем подряд» (РФ 1758).

¹ Каждая строка повторяется.

№ 17 (с данным напевом исполняется текст 10)

д. Дубровичи, Порховский р-н, 2985-20

♩=80

[Листик], листик листавáстый,
Листавáстый, листавáстый,
Кто из ребят кудрявáстый,
Кудрявáстый, кудрявáстый?
– У нас Ваня бел-кудрявый,
Бел-кудрявый.¹

Явó мама спарадíла,
Жёлтым кудрям(ы) надяли́ла,
Душой Нью́шой благаслави́ла,
[В путь-дорожку проводи́ла].
– Вот то мая́ дарага́я,
Душа Нью́ша малада́я.

Исп.: Дубровина П. В., 1911 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 25.01.1990. Расш.: Суханова И. В. Напев транспонирован на 0,5 тона вверх.

¹ Далее певица сокращает повторы слов.

№ 18 (с данным напевом исполняется текст 32)

д. Степерино, Порховский р-н, 2207-22

♩=112

Хазя́ин наш,
Кудря́вый наш,
Кудря́м па́тряси́
Да нам па рю́мке па́дняси́.
Не за э́тим мы при́шли,
Мы при́шли проб[о]вать ви́но –

Не проки́шшо ли оно́?
Мы мо́лоду́ при́шли гляде́ть,
А не хозя́ина гляде́ть,
Не хозя́йку твою́.
А при́шли гляде́ть ви́но –
Не проки́шшо ли оно́?

Исп.: Федорова Н. И., 1916 г. р., Дмитриева В. П., 1932 г. р., Тимофеева Л. П., 1920 г. р., Васильева М. П., 1938 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1987. Расш.: Суханова И. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

1. «У нас Ньюшенька изменщица была» (варианты напева 10)

У нас Ньюшенька изменщица была, изменила красных девушек своих. Говорила, что я замуж не пойду, не пойду замуж, не думаю – ни за купчика, ни за голубчика. А вышла за такого молодца, за Александра Васильевича.

У нас Санюшка хорош, он на барина похож!
Ясенская вол.: Щерепицы 2193-09 (пр.), 2194-02 (пр.).

2. «Распаталась в саду яблоня» / «Расцветала в саду вишенья» / «Вы какую думу задумали» (варианты напевов 2, 9)

Распаталась в саду яблоня, распаталась кудрявая (расцветало в саду вишенья). Порасплакалась Дунюшка, порасплакалась Ивановна, перед батюшкой стоя, перед матушкой сидя:

– Ах ты, папенька, родитель мой (ты родитель, родный батюшка), рано-рано замуж выдали меня. / Нельзя ли думушку отдумать, чтоб меня замуж не выдали.

– Ах ты, доченька Дунюшка (дорогая наша «дítiща»), у нас по слову сказано, по белым рукам

ударено, пиво наварено (пьяно пиво понаварено), зелено вино накуплено (накурено), у нас и Дунюшка продумана, прилюбилась к такому молодцу, как к Ивану Ивановичу.

Вариант текста:

– Вы какую думу задумали, за кого меня про-сватали? Нельзя ль эту думушку отдумать? Чтоб меня замуж не выдать. – Дары у нас заложены, до воскресенья отложено.

– С венца (от фаты) голова болит, от постоя ножки гибнут, от колечек пальцы ломаются, от поцелуя губки колются.

Славковская вол.: Гверстно 2983-36.

Ясенская вол.: Быстро 2193-12 (уп.); Жидовичи 2184-03; Качурицы 2204-10, 39.

3. «На горе стоит ёлочка» (вариант напева 7)

На горе стоит ёлочка, под горой стоит сосёночка. Под сосёночкой Ниночка сидит, под зеленой – Ивановна. Она шапочку «низила» по чёрному бархату.

Приходил добрый молодец Николай Иванович:

– Здравствуй, здравствуй, моя ценная, красота неоцененная, что и Нина Ивановна.

Дубровенская вол.: Ямкино 2181-08.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы;

родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;

«лихой – согласный» муж

4. «Отворились воротнички» / «Выходили две соловьюшки» / «Скрасовалась наша Женюшка» (варианты напевов 3, 5, 10)

Отворились воротнички, вылетали (улетали, выходили) две соловьюшки из ворот гулять на улицу, уносили красу девичью.

Красовалась (скрасовалась) наша Галенька у своей родной мамушки при своей доброй волюшке. Довела эта волюшка до большой неволюшки.

– Погуляйте, красны девушки, пока волюшка у матушки, у батюшки. / Вы гуляйте, красны девушки, пока волюшка у батюшки, пока неча у матушки.

Замуж выйдешь – какой муж попадётся (навяжется): вор или пьяница (картёжник, дурак). Он в кабаке идёт – как мак (цвет) цветёт, с кабака идёт – ломается (куражится), в грязи чёрной марается.

Домой придёт, куражится: – Разувай меня, молодая жена! – Разувать мне не хочется, хоть не хочется – приходится. Руки белые мараются (позапачкаются), золотые кольца ломаются. / Посудите, люди добрые, соседи приближенные: у него сапоги грязные, у меня руки белые замараются, кольца ломаются.

Посылают молодую за водой во темную ночьку тёмную, во глухую полночь полную.

Утром встану я ранёшенько, за водой пойду ти-хошенько, вёдра ставлю помалёшеньку, размахну я «широкошенько», почерпну я «глубокошенько».

Подхожу к двору (а домой иду) – послушаю («кол» ворот вёдра поставлю, про своё горе послушаю). Свёкор-батюшка журит-бранит, а свекровушка побить велит, две золовочки хорошие (умницы) нашлись – два словечка позакинули (заложили слова):

– Не у вас она выросла (не у вас она выращена и на белый свет выпущена), не у вас она «поёная», не у вас она «кормлёная». Она готова приведённая (привезённая), бить она «недозволённая», называть – Галиной Ивановной.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-08, 23; Заболотье 2182-11; Поддубье 2196-17, 18; Ямкино 2181-07, 12а.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-17.

НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:

ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

5. «Пораскинулись вереюшки» (варианты напевов 1, 5)

Пораскинулись (порассыпались, раскатались, раскатались) вереюшки (вереюшка). Наша Манюшка невесела сидит, буйную голову повесила, полна горя сидит – не усмехнётся, на сторонку не оглянется.

Оглянулась на сторонку – полон двор саней стоит, оглянулась на другую – полна горница гостей сидит, только нет гостя любимого – батюшки родного (папеньки родимого).

Попрошу я братца родного: – Дорогой ты братец Сашенька, запрягай (не жалея) своего доброго коня (пару коней вороных), поезжай к Божьей церкви (к Божьей Матери), встань на первую ступенечку, приударь в большой (единый) колокол, разбуди родного батюшку (папеньку) на мою горькую свадьбу, благословить меня, сиротушку.

Снарядить было (меня, её) некому, благословить меня (её) некому, отпустить во путь-дороженьку.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-16, 24; Заболотье 2183-01; Поддубье 2196-38.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

расставание с девьей красотой, с подругами, с домом, с родной стороной

6. «Затопилась курна баенка» (варианты напева 2)

Затопилась «курна» баенка, задымилась (развалилась) в бане каменка.

Что не Катенька узор шила. Не дошила его – бросила. Прибежала к своему папеньке: – Ах ты, папенька, родитель мой (любитель мой), ты раскрой (раскрывай) свой широкий двор, вижу – едет неприятель мой, неприятель – добрый молодец.

Он начёсы начёсывал, слугам верным наказывал: – Ах вы, слуги, слуги верные мои, запрягайте тройку коней вороных. Я поеду свою суженую искать (катать), свою суженую-ряженую, Катерину Васильевну. Она ростом небольшой человек, она дому богатого, отца с матерью почётного [см. тексты 9, 19].

Ясенская вол.: Быстро 2193-12, 2194-01 (уп.); Жидовичи 2184-04; Качурицы 2204-41; Ясно 2177-08, 09.

7. «На горе сосна сколыхалась» / «Три сосны сколыхалось» / «У ворот сосна сколыхалась» (варианты напевов 11–13)

На горе (у ворот) сосна (три сосны) сколыхалась. Дочка к матери (мамушке) собиралась (дочка с матерью собирались, мать от дочери убиралась).

Тремя мылами (она «трём мылам») умывалась (намывалась): первым мыльцем (одно мыльце) – со белилами, вторым мыльцем – со румянами, третьим мыльцем – с горячими (с могучими) слезами, с большой бедностью.

Вариант продолжения текста: ...Как у солнышка лучи ясные, как у месяца звёзды частые, как у Ванюшки кудри русые по плечам лежат по могучим.¹

Варианты окончания:

а) Кто кудёрышки разукрашивал? Разукрасила душа Манюшка Алексеевна.

б) ...Но никто к кудрям не «пришанётся». «Пришанулась», подвернулась цветик Галенька Викторовна.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-27; Заболотье 2182-13; Заречье 2195-13; Поддубье 2195-31 (фр. т.), 2196-08, 16; Путилово 2180-07; Ямкино 2182-05, 06 (фр. т.).

Ясенская вол.: Быстро 2193-10.

¹ См. текст 15.

8. «Из-за лесу, лесу тёмненького»

Из-за лесу, лесу тёмненького, из-за садика зелёненького вылетало стадо серое гусей, а второе – лебединое.

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-09 (фр. т.)

«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»
поездка за невестой, «зять у ворот»

9. «Не по сахару речка бежит» (варианты напевов 4, 5, 7)

Не по сахару речка бежит, по изюму разливается (рассыпается). Берега там хрустальные, деревья там виноградные.

Против столика двухгранного, против зеркала хрустального там Толенька Петрович кудри чесал, русые завивал.

Он чесал и приговаривал, своим слугам наговаривал (спонаказывал): – Ах вы, слуги мои верные, кучера мои молодые, запрягайте пару коней воро-

ных, мы поедим мою суженую искать. Моя суженая-ряженая за столом она посаженная, всех получше разнаряженная, что и Ольга Викторовна [см. тексты 6, 19].

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-14 (т.), 25; Заболотье 2182-18; Поддубье 2196-11 (пр.); Ямкино 2181-13.

СВАДЕБНЫЙ ПИР: ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»

«князь – княгиня», свадебные «чины», гости – «застолье»

10. «Листик, листик листовастый» (варианты напева 17)

Листик, листик листовастый, кто из ребят кудреватый? – У нас Ваня бел-кудрявый. Его мама породила, жёлтыми кудрями наделила, душой Нюшей благословила, в путь-дорожку проводила. – Вот моя дорогая, душа Нюша молодая.

Дубровенская вол.: Ямкино 2182-05.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-20.

11. «То не поле, не зелёный луг» (вариант напева 5)

То не поле, не зелёный луг, соберёмтесь мы, девушки, во круг и поздравим с крепким браком молодых, чтоб веселья было навеки, чтоб жена не баловалась, перед мужем не ломалась – Зинаида Васильевна.

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-20.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

*«жених – невеста», «супружеские пары»
«холостые парни – девушки»*

12. «Шапочка соболиная на окошечке пролежала» (варианты напевов 13, 14)

Шапочка соболиная на окошечке пролежала.

Варианты развития сюжета:

а) ...Тут соколики пролетали, эту шапочку всё хватили. Тут и Витенька проезжает, он и Наденьку вызывает: – Выйди, выйди, Наденька Ивановна. – Я бы рада выйти вон – ветер воет шибко, со головки цветки рвёт [см. текст 16].

б) ...Не весёл ли соколик пролетает. – Поди, мой хороший, пригожий, долго тебя ждала, долго дожидала, перинушку стлала, в изголовье клала, семь раз целовала! [см. текст 25].

в) ...Невесёл ли соколик пролетает. Здесь не Ванюшка ль проезжает. – Аннушка, скажи всю правду – кто тебе всех милее, всех дороже? – Родный батюшка всех милее, а матушка всех дороже. – Неправда, Иванушка всех милее, Егорович всех дороже.

г) ...Соколики пролетали, узнать правду хотели (уму-разуму всё пытали): – Даренька, скажи правду, Ивановна, скажи верно. Кто тебе всех дороже, всех

милее? – Родна маменька всех милее, родный папенька всех дороже. – Даренька, всё неправда, Ивановна, всё неверно. Тебе Витенька всех дороже, всех милее.

Дубровенская вол.: Готовино 2206-22; Заболотье 2182-22; Путилово 2179-09, 10; Степерино 2207-15.

Ясенская вол.: Качурицы 2204-11, 33; 2211-02 (пр.).

13. «Наша Галенька садом шла» (варианты напевов 4, 5)

Наша Галенька садом шла, у нас Ивановна зелёным шла.

На ней платице алеется (белеется), бело (алое) личинько белеется (алеется), на головушке батистовый платок (серебряный венок), в правой рученьке серебряный венок (шелковенький платок).

Она идёт-идёт, не встряхнется (смахнется), и веночек не спомахнется.

Вот навстречу ей Витенька Николаевич:

– Здравствуй, здравствуй, моя ценная (вот идёт моя ценная), красотой неоцененная – Галина Ивановна.

Дубровенская вол.: Заболотье 2182-15; Степерино 2206-27.

14. «Клонится и вьётся во лугу трава шелковая» (варианты напева 16)

Клонится (стелется) и вьётся во лугу трава шелковая.

Хвалился-выхвалялся Ванюшка Васильевич молодой женой: – Молода жена моя Рита (душечка моя Лена), она (моя) умница дорогая. Мы пойдём с тобой в сад погуляем, в саду вишенья поломаем, зелёный виноград общипаем.

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-27.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-19, 22 (т.).

15. «Как по ельничку, по березничку» / «Как у Ванюшки тулуп до полу» (варианты напева 14)

Как по ельничку (что по «ёрничкам»), по березничку тут ходил-гулял добрый молодец – цветик Витенька.

Как у Витеньки тулуп до полу, кушак шёлковый, шляпа чёрная, кудри жёлтые (русые) по плечам лежат, по могучим (по макушечкам). Никто к кудрям (к нему) не «пришанется». «Пришанулась» – привернулась, приглянулась – цветик (душа) Галенька Николаевна [см. текст 7].

Дубровенская вол.: Готовино 2206-20; Заболотье 2182-20; Путилово 2179-17, 18.

16. «Витя коней запрягал, за невестой подъезжал»

Витя коней запрягал, за невестой подъезжал, во калитушку стучал, он невесту вызывал: – Выйди, выйди, Наденька, цветик Павловна. – Я и рада выйти вон – ветер воет, шибко вьёт, со головки цветки рвёт [см. текст 12].

Тут Ванюшка осерчал, назад коней ворочал. Тут Надя выходила, в ответ Ване говорила: – Ты вернись, Ванюшка, вернись, Андреевич. – А я рад бы воротиться – добрый конь мой не стоит, во путь-дороженьку спешит, родна маменька бранит. Не бранись, маменька родненька, жениться хочется.

Приведу себе жену «придворянку-фрейлину» – Надежду Павловну.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-06 (т.), 29; Заболотье 2182; Заречье 2195-12.

17. «Наши девки шелуши»

Наши девки «шелуши», через речку перешли. Один Ваня не перешёл, он и Маню не перенёс.

Славковская вол.: Шанево 2984-45 (пр.).

18. «Шла Валечка по поженке» (напев 5)

Шла Валечка по поженке, уколола себе ноженьку.

Она вышла на дороженьку. На дорожке два голубя сидят. Один голубь ничего не говорит, а голубка приговаривает: – Завтра праздник – Иванов день, Ванюшка гулять пойдёт, с собой Манюшку гулять возьмёт, поцелует, обоймёт.

Дубровенская вол.: Степерино 2207-25.

19. «Косил Витенька шелковую траву» / «Ах ты, Ванюшка, косил, косил, косил» (варианты напевов 2, 4, 5)

Косил Витенька шелковую траву (Ах ты, Ванюшка, косил, косил, косил). Покосивши, бросил в сторону косу (на прокос косу бросил).

– Пропади, моя «укладиста» коса, расплетись у Наденьки коса (расплетись у Мани волоса).

Варианты продолжения текста:

а) ...Тут и Витенька кудри чесал – против зеркала хрустального, против столика угластого. Он чесал и приговаривал, своим слугам понаказывал: – Ох вы, слуги мои верные, кучера мои молодые, мы поедемте суженую искать. Моя суженая-ряженая всех получше снаряжена [см. тексты 6, 9].

б) ...Что ни конь ходи[т] по бережку, ни вороненький по крутенькому. / Как по бережку конь вороной [далее – см. текст 27].

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-28; Путилово 2179-12.

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-07.

20. «Витя в зеркало гляделся» (вариант напева 15)

Витя в зеркало гляделся, сам себе дивился, что хорош родился, в Наденьку влюбился.

Наденька ключи в руки брала, шкафы открывала, ром доставала, Витю угощала.

– Наденька милая, не пью никакого вина зеленого. Дубровенская вол.: Путилово 2179-11.

21. «Возле дому сад возрос»

Возле («окол») дому сад возрос, во саду дорожка. Было можно поглядеть – глядела немножко. (Интересно посмотреть вечером в окошко).

Со графином за водой (за графином, за вином) Надя выходила (пробежала), и с улыбкою такой с Витей говорила (постояла).

А ей Витя отвечал: – Будь моя невеста! Сплю и вижу вас во сне в беленьком платье. На руке у вас кольцо непростое, и на другой есть у вас. Поцелую двести раз!

Вариант окончания: ...Ваша русая коса вся цветами убрана. На руке у вас кольцо: не простое, а алмаз, поцелую сорок раз!

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-10 (т.), 32; Заболотье 2182-17; Путилово 2179-14; Степерино 2206-30; Ямкино 2182-02.

Славковская вол.: Подберезно 2972-31, 2973-02.

Ясенская вол.: Быстро 2193-13 (т.).

22. «Бутылочка хрустальна» (напев 10)

Бутылочка «хрустальна», она мёдом налита.

– Кто её наливал? – Цветок Ванюшка, подносил цветку Манюшке.

Маня белая, румяная, по тарелочке катается, словно сахар рассыпается.

– Хотя я Манюшку люблю, серьги новые куплю, посеребочке – «луны», шестьдесят рублей даны.

Дубровенская вол.: Поддубье 2195-32.

23. «А голуб мой, голубок»

А голуб мой, голубок, сизенький «горкуно́к» («вертуно́к»).

Он сидел и «горковал», на окошке (всё в окошко) послушал, что в тереме говорят.

Витя Наде говорил: – Наденька, мой дружок, роди сына во меня, а доченьку во себя, учи дочку шёлку шить, а я сына – грамоте. Сын будет пономарь, дочь будет попадья.

Дубровенская вол. Заболотье 2182-21; Путилово 2179-04, 05; Ямкино 2181-14.

24. «Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?» (варианты напева 6)

– Что же ты, лучинушка, не ясно горишь? Что ты, Манюшка, невесело сидишь, ничего не говоришь? Или мужа дома не было?

Уехал муж со вечера со двора, стукнул-«гримнул» в ворота, приедет муж ко белу свету домой.

Бежит-бежит Марыюшка: – Всю ночь не спала, ковёр вышила для коня, узду вывязала, «жерёлок» вышила.

Вариант окончания: ...Ехал-приехал Коля к воротам, ударил ботом-копытом: – Спишь ли, не спишь ли, Наденька-жена? – Сударь, не спала, тебе ковёр вышила, коню – красоту, тебе навек похвалу.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-09 (фр. т.), 26; Заболотье 2195-16.

Славковская вол.: Малое Заборовье 2972-17, 19.

25. «Кто у нас хороший?» (варианты напева 15)

Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? Ванюшка хороший, Семёнович пригожий.

По горенке ходит (он модненько ходит), манерно ступает (модно выступает), сапог обувает (не ломает), чулок не марает. Сам коня седлает, на коня садится, а конь веселится. Он плёточкой машет, а конь под ним пляшет. Со двора съезжает – вся улица стонет (по улочкам едет – все улочки стонут). К грязям подъезжает – грязи высыхают. К речкам подъезжает – речушки сбегает, к лугам приезжает – луги зеленеют, к садам приезжает – сады расцветают (он дорожкой едет – дорожки желтеют).

К девкам приезжает – Манюшка встречает (Саша выбегает): – Пойди (здравствуй), мой хороший,¹ пойди, мой пригожий, давно тебя ждала, давно дождала. Перинушку стлала, в уста целовала, изголовье клала, Ваней называла (изголовье клала; изголовье крутое, слезами улитое).

– Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий. Я приберусь, к тебе привалюсь. Лягу, поцелую радость дорогую (радость дорогую сто раз поцелую).

Варианты припева: Лёшиньки-лёли / Люшаньки-люли / Ай, роза ала, виноград зелёный.

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-07 (т.); Заболотье 2182-16; Поддубье 2196-10, 37; Путилово 2179-06; Степерино 2206-28; Ямкино 2181-10.

Ясенская вол.: Быстро 2193-14; Жидовичи 2184-01; Ясно 2177-07.

¹ См. текст 12.

26. «Что по сеням, по сеничкам» (варианты напевов 2, 7)

Что по сеням, по сеничкам (по сеням было, по сеничкам; что по сеням-полусеничкам), по крутым (частым) переходичкам (перекладинам).

Там ходила-гуляла молода жена-боярыня, что боярыня-барыня – Антонина Федоровна.

Она ходила-гуляла, своего мужа будила (побуживала): – Ты вставай (ты проснись), мой любезный муж (мой возлюбленный).

Разыгрался наш добрый (карий) конь¹ у столба точёного, у колечка золочёного. Разломал сады зелёные, с калиной-малиной, чёрной ягодой смородиной (калину-малину, черную ягоду смородину).

– Не тужи, жена-боярыня, может, Бог нас помилует, государь нас пожертвует – наживём сады зелёные со калиною-малиною, чёрной ягодой смородиной.

Дубровенская вол.: Путилово 2180-08; Ямкино 2182-03, 04.

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-02.

¹ См. текст 27.

27. «Что не конь ходит по бережку» / «По бережку бежит конь вороной» (варианты напевов 5, 7, 9)

Что не конь ходит (бежит) по бережку, не вороненький (вороной ходит) по крутому (по крутенькому, по частенькому). / По бережку бежит конь вороной. По крутому вороненький.

Сивой гривушкой помахивает (потряхивает), золотой уздой побрякивает (помахивает), золотая узда серебряная. Во колечушко «бряк-бряк» («бряки-бряки» во колечушко; золотая уздечка «бряк-бряк»), во серебряно «так-так» («бряки-бряки» во серебряные).

Свалился Ваня со коня среди поля на камушек. Прибежала к нему (его) молода жена-боярыня. И по блюдечку катается, сахар с мёдом рассыпается. Что молода-молодешенька, разбела-бела (без белил она) белёшенька, разрумяна (без румяна) румянёшенька – Александра Ивановна.

Вариант продолжения текста:

...А я думала-подумала своего дружка Ванюшку:
– А вставай, Ванюшка, разыгрался наш добрый конь, разломал сады зелёные [см. текст 26].

Дубровенская вол.: Поддубье 2196-09, 19; Путилово 2179-15; Степерино 2206-29; Ямкино 2181-14–16, 2182-01.

Славковская вол.: Гверстно 2983-43; Козибор 2974-13; Подберезно 2973-01.

Ясенская вол.: Быстро 2194-01 (уп.).

28. «Что на тоненький ледок выпадал белый снежок»

Что на тоненький ледок выпадал белый снежок, ехал Ванюшка-дружок. Он и ехал, погонял, с доброй лошади упал.

Он упавши лежит, к нему никто не подбежит. Нюша увидала, тихонько подбегала, на добра коня сажала, говорила: – Ты поедешь, мой милой, по иным городам, по весёлым пирам.

Славковская вол.: Дубровичи 2985-21.

29. «Верба ты, верба моя» / «Садовая верба, вишнёвая» / «Ах ты, верба ты, верба моя, золочёна, неточёная моя» / «Ах ты, верба-вербочка, с винограда веточка» (варианты напевов 2, 4, 7–9)

Верба ты, верба моя. Верба кудрявая, зелёная моя. / Садовая верба, вишнёвая. / Ах ты, верба ты, верба моя, золочёна, неточёная моя (ах ты, верба-вербочка, с винограда веточка).

Ты не стой над рекой высокой (над водой глубоко), не пускай сучья ниже воды (сучья до земли; до низу), не давай соловью гнезда вить, перепёлоч-

кам детей выводить. Перепёлочка – Любушка, соловейка – Ванюшка. / Не расти, верба, во ржи, расти в поле на межи. Ветер вербу не берёт, соловей гнезда не вьёт. / Что не ветер вербу гнет, соловей песни поёт. Верба – Танечка, соловейко – Ванечка. / Вербу ветер не «шатё» [шатает], канарейка гнезда вьёт. Канарейка – Танечка, соловейка – Ванечка.

Вариант окончания сюжета: ...Ванька ходит по двору, его шапка на боку. Люди спросят: – Чей такой? Таня скажет: – Это мой, удивительный такой!

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-11, 30; Готовино 2206-21; Заболотье 2183-02; Заречье 2195-14; Путилово 2179-08 (поют любому гостю на свадьбе); Степерино 2207-21; Ямкино 2181-09.

Славковская вол.: Гверстно 2983-44; Малое Заборовье 2972-16; Ольхово 2980-25.

Ясенская вол.: Быстро 2193-13 (фр. т.); Жидовичи 2184-06; Щерепицы 2194-03.

30. «Ходит голубь со голубушкой»

Ходит голубь со голубушкой. У голубки золотая голова, у голубя – позолоченная. Золотая голова – то Манюшка, позолоченная – то Ванюшка.

Они в гости шли, разговаривали. Позади мужик шёл – позавидовал:

– Кабы мне эта жена, лебёдушка белая, я бы летнею порой во коляске катал, а зимнею порой во точенных санях.

У меня кони вороные, у меня слуги молодые. Во слугах кафтаны из дорогого сукна, чёрны шляпы со пером, с позолоченным орлом.

Славковская вол.: Подберезно 2973-05, 06 (пр.).

31. «Тут летел орёл, тут летел сизой» (напев 15)

Тут летел орёл, тут летел сизой. Сел он на ворота широки, закричал орёл сизой:

– Ах ты, Настенька, не ходи боса, на дворе роса. – Ах ты, Коленька, если тебе жаль – возьми «под начал»: купи черевички, трое невелички, с крючком, замочком, с шёлковым чулочком.

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-05.

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

сваты – свахи, дружки – подружки; хвала – хула

32. «Хозяин наш, кудрявый наш!» (напев 18)

Хозяин наш, кудрявый наш, ты кудрями потряси и бутылку принеси (да нам по рюмке принеси).

Мы не тебя пришли смотреть, не хозяйку твою. Мы пришли глядеть вино – не прокисло ли оно?

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-13, 31; Заболотье 2182-19; Степерино 2207-22.

Раздел 8

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Основные сведения о похоронно-поминальной обрядности на территории Порховского района зафиксированы в Славковской волости в экспедиции 1990 г., а образцы плачей по умершим – в экспедиции 1987 г.

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД

✦ Оповещение о смерти

Когда умирал человек, его родственники **ВЫВЕШИВАЛИ ОТРЕЗ ТКАНИ** или **ПОЛОТЕНЦЕ** – «беленькую тряпачку, платочик на улицы, на пережнем углу» (Кириллово 2981-31) или внутри дома. «В избы вешали палатенца на угол. С каленкору атрежу[т] тряпачку беленькую. На тряпачках дырычки маленькие нарежу[т] и лучининку [вставляют], в уголышек втисну[т]» (Кириллово 2981-31).

Устойчивы сведения об особых способах оформления поминальной ткани. «С каленкору вырежешь тряпачку. Здесь вот таким дырычкам – “уголочкам” вырежешь. И на уголы вешали всягда» (Капустино 2985-44). «И здесь “зубчикам” сделаишь, и здесь. И на лучинину, к углу» (Лог 2982-23). «На лучи[нке], в такую палку там яво [воткнешь]. И платочик сюды павешаешь и в стену на угол вторнишь. (Капустино 2985-44).

Полотенце висело «до саракавова дня»; «кагда сорак дней прайдё[т], тагда яво саймёт, снесёт и в реку бросют» (Кириллово 2981-31). «Шесть недель повисит эта тряпачка, забирая. С угарычкам с этим и носьют в реку, пускают. Ана и пуплывет» (Капустино 2985-44). Этот обычай связан с представлениями о душе покойного и ее пути в иной мир. «А патом ево [коленкор] на воду пускают, чтоб пашёл бы он па течению. Куда там он идёт? Гаварят, што за душой пакойнай» (Лог 2982-23). По сообщению рассказчиков, «эта и сийчас делают» (Кириллово 2981-31).

✦ Омовение покойного, надевание новой одежды

Сведения об омовении покойного довольно многочисленны. «Пакойника сажают на скамейку. Падставляют туда ванну или таз. И моешь, сидючи. А нет – паложись лёжа. Другой не застывши, так яво кладёшь. А другога моешь – он застывши, так яво кладёшь на скамейку и паварачиваешь, как калабашку» (Крюково 2970-12). Для омовения брали

плохую посуду, которую не жалко было бы впоследствии выбросить («чашечку») (Малые Заходы 2984-26).

Того, кто мыл покойного, одаривали. «Кто мот – дают што-нибудь. Гаварили, чтоб руки не балели» (Подсевы 2980-19). Если мыл мужчина, давали ткань на портянки.

После омовения покойного воду выливали туда, где никто не ходит. «А воду сливают, где хаждения нет. Штобы пад нагам не была эта вада. Вот, примёрна, забор стайт. Лей пад забор или куда – так, штобы не хадили па этой вады» (Крюково 2970-12).

Полотенце, которым вытирали покойного, спускали на воду: «...маленькае палатенчика на ваду пускае[т], на реку, чтоб паплыла» (Малые Заходы 2984-26).

После омовения и до положения во гроб покойный лежал на лавке, лицом к «пережнему углу». «А вымаишь – ляжит проста так, на лавки. Должон лежать вот так – [вдоль половиц]. Галавой судя, ноги туда, штобы глядел ба на икону» (Крюково 2970-12). Под тело постилали ткань. «Немнотка стелют и простынь павеша[т] наверх, чтоб ана чиста была. А уже в гроб стелят другога. Вниз каленкору и накрывают каленкору» (Лог 2982-23).

На покойного надевали новую одежду: «смерятное платье» или «саван». «Одяваю[т] харошая, “смерятное платье” надеваю[т]. И в меня вот [есть]. [На голову – платок] какой хошь. Бланжевый такей есть, а кто беленький. А на ноги надеваешь тапки, чулки» (Славковичи 2973-12). Смертную одежду готовили «зарань» (заранее): «А умрёшь, тагда плоха хадить куплять, а можа и нету. А то – всё пригатовлена, в каждава чилавека. Калинкор куплена накрывать – вниз на гроб падстилая[т]» (Славковичи 2973-12).

Староверов хоронили в саванах, сшитых «башлычком» (Ольхово 2980-33). «Как халат, а здесь капар. И здесь такая лентачка в складачку, такая же белая, пришита к этому халату. И так вот он надеваетца: здесь платье, внизу падвязана платок, а сверху капар адета на платье, накидка» (Большой Волочек 2977-03).

Одежду умершего, в том числе ту, в которой он умер, раздавали нищим, беднякам или сжигали. «Большинство сжигают. Выйдут за диревню. Если он не долга ляжал да пиридявали яво чиста – дру-

гой раз и выстираешь, и атдаёт каму-та, кто бённый был. А то и сами – вот как валенки астанутца или што такое – ни выкидывали, если свой кровный чилавёк помер» (Малые Заходы 2984-26). «Старья [одежда] – тагда атдадут нишшим» (Кириллово 2981-31). «Если есть каму, так можна насить. Я харанила атца – адежду атдала. Мать харанила – тоже адежду атдала тёткам. Выстираешь, справишь, выгладишь. Успеешь, и сразу утдавай» (Славковичи 2973-12).

Постель покойного непременно сжигали. «Вытряхывают матрас и салому эту зажигают. Как только умёр пакойник, эта и делали» (Малые Заходы 2984-26). Обычай сжигания постели покойного объяснялся так: «Витрехнут и салому, и матрас. Пускай витярок развёит евоны грехи» (там же).

Как правило, жгли на перекрестках дорог – «на крестах». «Сжигать тоже на́да где-та на крестах, штобы так шла даро́га, и так бы́ла даро́га. И на э́тых кряста́х же́чь» (Крюково 2970-12).

«Чарёпку, [из] каторай мы мыли яво [покойника]», несли к месту сожжения и уничтожали вместе с вещами и постелью умершего. «Вот си́час, примерна, моем пакойника. Вымыли. Моешь-та яво, льёшь чем-та на́ руки-ты – вот эта кидали. Умёр на матра́си – вы́нисишь, вы́трисишь салому. И е́ту чашку, каторай палива́ешь, браса́ешь в аго́нь. И там сгара́ит. И чашка сгара́ит, и сало́ма» (Славковичи 2973-12). «Выбрасываю[т] на креста́х. Там же разо́бью[т] и бро́сю[т]. Ко́ла а́гня э́тава, где сало́мку со́жгу[т]» (Малые Заходы 2984-26).

♦ Положение покойного во гроб

«Например, сяво́нне умрёт э́тат пакойник, уже заказываю[т] гроб делать; че́рез день сделают гроб» (Кириллово 2981-31); «как памрёт и [в] э́тат день делают, кали́ можна и на втаро́й» (Кириллово 2982-03). Обычно гроб изготавливали три-четыре человека. По окончании работы их одаривали, угощали: «Хто делал гроб – таму́ дают а́бязати́льна» (Подсевы 2980-19); «Гроб делают, то́жа плóтют – во́дкай» (Лог 2982-23).

При изготовлении гроба – «нового дома» умершего – одним видам деревьев отдавалось предпочтение, на использование других, напротив, налагались запреты. «Больше, быва́ла, хате́ли еловый. Сасна́ или ель. Ни в коем слу́чае с аси́ны никто не делал» (Лог 2982-23). По традиционным народным поверьям и легендам осина – самое «плохое», «про́клятое дерево». «Делали больше с берёзы. С аси́ны ника́да не делали. Все́ гаварят, што́ э́та “про́клятае де́рева”. Хотя́ есть ветер, хоть нет ветру – ана́ всё шумит. У нас тут ро́шшица ста́ит аси́нава́я. Хотя́ ти́ха, ветру нет никако́ва, а от ей всё шум есть» (Крюково 2970-12). «На аси́ны Ию́да павёсилсе, вот и нельзя́ [делать гроб].

Аси́на-та ника́гда ни атдыха́ет. Ана́ день и но́чь [шумит], листок-та в ей ша́вэлитца. И во – нельзя́ делать с аси́ны [гроб]» (Лог 2982-23). Не делали гробы также из ольхи.

Гроб освящали: «Батюшка, быва́ла, вызывали, кагда́ класть в гроб. Батюшка крапи́т, а то так и сами крапи́ли. Тепе́рь-та э́тава нету, не е́здя [батюшка]» (Малые Заходы 2884-26). Знание молитв («раз были вси на́бажныи, вси ма́лiтвы знали») и исполнение ритуальных действий определенного типа (окропление, окуривание) создавали основу для возможного бытования обряда как в «церковном», так и в «народном» вариантах. «Гроб сделают и яво свя́тишь “святой вадо́й”. Ета са́мы-самы-самы» (Славковичи 2973-12). «Па́крапишь святой вадо́й. Хотя́ хто хошь» (Малые Заходы 2884-26). «Ла́дан с це́рквы. Да вади́чкай-та яво́ [затушишь]. И ла́дан, угалько́в – э́тат гроб весь [окуришь]» (Славковичи 2973-12).

В отдельных случаях освящение гроба исполнялось только знающим человеком. «Вы́мали ево́ [покойника], нарядили – в гроб клась [надо]. Хади́ла [женщина, которая омывала покойного], дымила гроб-та. Ну, а па́том ужо́ яво́ взяли да палажи́ли в гроб» (Луг 2980-03).

После освящения готовили убранство гроба. Дно посыпали стружками, оставшимися от обтесывания гробовых досок. «Гроб делают – стружек кладут в гроб. <...> Па́крыва́ют каленко́рам» (Кириллово 2981-31).

В связи с убранством гроба актуализируется представление о смерти как сне: «На стружках ля́гишь спатъ-та в гроб» (Славковичи 2973-12). Подушку для умершего набивали стружками или сеном: «Па́душу́чку на́бьют и́шепа́чкам, а на́верёх, па́д са́мую-та га́лаву́, ма́ленька ва́тки па́ложу[т]» (Кириллово 2981-31). «Па́душку се́нам набивают. Сшива́ют с тако́ва ж каленко́ра на́вала́чку, набивают сеном» (Крюково 2970-12).

В гроб клали различные ритуальные предметы, использовавшиеся при освящении гроба: «...в гроб клась ана́ угалько́в, да туды́ све́че́чки» (Луг 2980-03), икону. «Иконку бяру́[т], иконка ляжи́[т] вот на руках. Руки так сло́жены, а на руках ляжи́[т] иконка. <...> На́крываю[т] каленко́р – тю́ль» (Малые Заходы 2984-26). В правую руку покойного вкладывали свечу, завязанную в платочек (Малые Пети РФ 1982).

До захоронения гроб с телом покойного находился в доме, его не закрывали крышкой. В этот период родные и близкие приходили проститься с умершим, съезжалась дальняя родня. «Ради́тили сидя́[т], сродственники прие́дут, в ка́во дети – до́чки, сыны́» (Славковичи 2973-12). Гроб ставили в избе так, чтобы покойный был обращен лицом к иконам и «мог молиться», как живой: «А га́лавой вот так

паложут – нагам к пэреду, а галаво́й к па́рогу, штоб глядеть впе́ред на икону. Он бу́дит на иконку ма́лїтца» (Кириллово 2981-03).

После положения во гроб над телом покойного начинали *причитать*. В тексте причитания, записанном в д. Качурицы, плачя передает с покойным приветы-наказы умершим ранее родственникам:

«Ты Расскажи, мая милая нявёнюшка,
Кто ж нахадїлся кол тя
 паслénнии мину́таѣки?
Как расставáлася ты, любимая,
 са свéтам бéлаим?
Ты криѣ́ала свайх мїлаих до́чиник –
Не данасїли твай рeчи ветры буйныи.
Как приля́тят твай куку́шиѣки
 на тваё тёпла гнёздушка.
И кто ж там встретит, мая Натáшенька,
 ласкава́м славе́ѣушкам?
Мо́жа, бу́дя свиданья у тябя́, любимая,
С тваёй уда́лай галову́шкой
И с майм братцем Мйшенъкай.
Ты пиряда́й яму́ ат меня низко́й пакло́н.
И ты скажи-кася, любимая,
Асиратéла ваша тёпла гнёздушка.
И как даждёмсе мы весны красной,
Вы приля́тити сїзыим куку́шеѣкам,
Хоть навястїть сваё тёпла гнёздышка»

(Качурицы 2211-12).

ДЕНЬ ПОГРЕБЕНИЯ

Погребение умерших совершалось утром на третий или четвертый день после смерти: «...всё больше на трéтьей день харóню[т] в деревнях» (Кириллово 2982-03). Накануне похорон, вечером, приглашали домой священника, и он отпевал покойного. «Памрёт пакóйник, и привезут батюшку. И явó он здесь атпаёт. Вёчерам, например. А ўтрам харанїть буду[т]» (Кириллово 2981-31).

На похороны собирались не только родственники умершего, но и соседи, односельчане. «Тагды́ вся деревня хадїла, весь народ. Кагда́ пакóйник в нас памрёт, так весь народ, вси – и ма́ленькии, и бальшїи – вси хадїли на по́хараны» (Капустино 2985-44).

Одним из наиболее напряженных эпизодов похоронного обряда был **ВЫНОС ГРОБА ИЗ ДОМА**. Гроб с телом покойного выносили «ногами вперед», в противоположность тому, как он находился в доме. На выносе *причитали*. Плакать умерших умели не все; имеются свидетельства о том, что плакальщиц нанимали. Во многих случаях, удалось записать лишь небольшие фрагменты текстов похоронных причитаний. Содержание плачей связано с укорами-сетованиями на то, что покойный ушел не в свой срок, с темой сиротства. В причетах отражаются представления о невозможности возвращения в «этот» мир, о душе-птице:

«Жалáннинькай ты мой,
Уходишь ты ат нас,
Уставляешь ты свайх маленьких детушек.
Што мы будем делать?...»

(Царево 2983-52).

«Ой! Бросил меня,
Теперь как я буду жить,
Ненаглядный мой, мой дараго́й?...»

(Большой Волочѣк 2976-13).

«Ой, кто как знал. Кагда́ с до́му выно́сят пакóйника, <...> в нас старуха плакала, давно э́та. Маладо́й если парень:

Не пажїл, не покрасавáлся, добрый мо́ладец,
Уходишь ты ат нас на веки вёшныи,
Никалі мы тябя́ не увидим»

(Кириллово 2982-03).

После выноса гроба оставшиеся дома мыли полы и готовили поминальную трапезу. «Вот, кагда́ пакóйника [унесут] – вымоют пол. Патóм кагда́ приход́ют, уже палы́ вѣматá здесь, стол собран. С кладби́шша приход́ют, выпивают – памї́нки делают» (Капустино 2985-44).

Чтобы не бояться покойников, после выноса гроба из дома садились на то место, где стоял гроб. «Где пакóйник стая́л – туда садїтца [надо]. Вот унясү́т явó, а ты сядь на э́та мéста, где он стая́л – и не будешь бая́тца. Я сама бая́лася, наѣ́м не спалá. А вот малїтву стала ѣ́татъ и всё аташлó» (Большой Волочѣк 2976-13).

ОТПЕВАНИЕ ПОКОЙНОГО В ЦЕРКВИ совершалось в день погребения. По пути на кладбище похоронная процессия останавливалась, и гроб несли в церковь или часовню. «На палатéнцах там с дарóги несут [гроб] в цeрькву» (Славковичи 2973-12). В церкви гроб ставили так, чтобы покойный лежал лицом к иконам. В прежние времена икону, которая лежала на груди у покойного, после чина отпевания забирали в церковь. «Иконка палóжена [в гроб]. Бывáла, батюшка брал в цeрькав, а теперь несут дамо́й. Раз батюшки-то нет – и несут дамо́й» (Подсевы 2980-19).

Если церковь располагалась не по пути следования похоронного шествия, то гроб везли на лошадах (в старину), сейчас – на машинах. «Кагда́ явó харанїть буду[т], тагда́ в цeрькву связу́[т]. В цeрьквы явó правядёт батюшка. Пасыпле[т] пяско́м, как правядёт[т] савсї́м – к зямлі́ придаст-та. Патóм явó и зарóют» (Кириллово 2981-31). Священник мог также сопровождать шествие до кладбища и отпевать покойного у места погребения (Ольхово 2980-33; Славковичи 2973-12).

По старинному обычаю, **ПУТЬ НА КЛАДБИЩЕ** был пешим. На похороны собиралась вся община: «Весь народ с деревни идё[т]» (Капустино 2985-44). Гроб несли на полотенцах «чужие» – те кто не имел родства с покойным. Запрет на несение

гроба родными умершего строго соблюдается в традиции по сей день: «...родственники савсім ня носьют» (Капустино 2985-44).

Путь похоронного шествия по деревне (от порога дома и до края деревни) был особым образом отмечен – впереди гроба шел человек и устилал дорогу еловыми ветками. «Ёлки брасáли, кагда вязут пакойника. По всёй даро́ги брасаю[т] помале́ньку, до кра́ю деревни» (Кириллово 2981-31).

Дойдя до конца деревни, до перекрестка дорог, шествие останавливалось – покойный «ПРОЩАЛ-СЯ» с деревней, члены деревенской общины прощались с умершим. «В дирéвню принясúт, устано́вят, пуварну́тца. <...> “Глаза́м” [в деревню]. Несут ево́ нага́м туда, [к краю деревни], а па́то́м, кагда́ дирéвню пранясúт сваю́ всю, тада́ павёрнут. Раза три сды́[нут], падни́мут так, и а́пять павя́ртывают нага́м туда, и а́пять нясу́т. Такой абы́чай был» (Капустино 2985-44). «Ну, прашша́етца пако́йник. Вот так падыма́ют. Упуска́ют и а́пять падыма́ют – до трёх раз всё вот так падыма́ютца, прашша́ютца. Три раз надо падня́ть гроб на палатéнцах, упусти́ть и а́пять падня́ть, а́пять упусти́ть и а́пять падня́ть. Три раз так вот делают. Ну, как пасле́дний раз прашша́ютца» (Молонец 2984-36).

При прощании с покойным следовала небольшая ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА. «На “крестах” прашша́ютца. Кто не пайдёт в це́рковь, иль там не паёдит на кладбище, тут и прашша́ютца. Памина́ю[т], пaminaвэ́ния зде́ся. Выно́сят на тарéлки. Быва́ла, и кутью́ делаю[т], – рис атва́риваю[т] и делаю[т] сла́дкай, с вади́чкой» (Малые Заходы 2984-26). «Вынесут туды́ за деревню, на “крясты́”, и там паминка. Рибя́тишкам да старушки като́рыи – тут вот и пamináют. [Приговариваю́т]: “Ца́рства Небе́сная”» (Славковичи 2973-12).

Тех, кто копал могилу для умершего, угощали. «И нако́рмют, и водки даю́т – кто капа́ет» (Лог 2982-23).

Гроб опускали в могилу на специальных «похоронных» полотенцах – «на́да дли́ннаи палатéнца» (Славковичи 2973-12). «Упуска́ли на палатéнцах. В каво́ е[сть] – далги́и палатéнца. Палатéнцев далги́х нету – на вярёвках опускаю[т]» (Кириллово 2981-31). Эти полотенца отличались от обыденных особым типом тканья («таки́и в клето́чку ёны́»), отсутствием орнамента́ции (без вышивки и кружева), цветом («чы́стыи, бе́лыи и нет на (й)их ни́чёва») (Славковичи 2973-12). В противоположность этому, «абы́чныи мы тка́ли всяким таким “ша́ше́йкам”, дама́тканны-та; вышивали хто ка́ким – и зялёне́н-ким, и кра́сине́н-ким» (Славковичи 2973-12).

«Похоронные» полотенца при погребении «...в яму туды́ кидаю́т – к пако́йнику-та» (Молонец 2984-36). Их также могли стирать и убирать до следующих похорон. «Убира́ю[т]. А как же? Все умира́им,

дак на́да и нам. Выстираю́т (й)их, убяру́т а́пять» (Славковичи 2973-12).

В момент захоронения и на могиле *причитали* – «на крик крича́т, плачу́т», просили прощения у покойного, приговаривали: «Дараго́й мой, прашша́й, прасты́ мяня́» (Малые Заходы 2984-26).

Намогильный крест ставили «в ногах» покойного, чтобы тот «глиде́л бы на Бо́га» (Лог 2982-23).

ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ

✦ Поминальная трапеза

После захоронения следовало поминовение на кладбище, затем в доме покойного. *Читали, пели молитвы* по умершему. «Пако́йника всягда́ пamináют и “чи́таю́т” [молитвы]. <...> Кагда́ пamináют, и кагда́ отпыва́ют. Кагда́ уже упу́стят в землю, яво́ пamináют» (Лог 2982-23).

Важнейшая часть обряда поминовения – ритуальная трапеза. «Вот яво́ пахаро́нют – зде́ся по́хара-ны настоя́щие сделаны. Все, кто на пахарана́х, все пью́т, яду́т, што падга́то́влена» (Лог 2982-23). Среди обрядовых блюд наиболее часто упоминается кутья (каша из пшеницы с медом, в более позднем варианте – из риса с изюмом). «В кутью́ кладут рис или ра́ньши пшано́, пшани́ца – зя́рно. Ме́ду накла-дут, вадо́й хало́нной развяду́т и вот э́тую пшани́цу туды́» (Лог 2982-23). «Рис атва́ривали с изюмом ли там с че́м-та. Делали такую́ сладкую – “ку́тья” на-зывалась (Ольхово 2980-33).

Кутья была первым блюдом, подаваемым за поминальным столом в доме. Кутьей называлась и сама поминальная трапеза: «Как за стол сядут – пе́рва по три ложки вси гло́нют. Па́то́м на́чинаю́т все абéдать – э́та “ку́тья” называ́етца» (Лог 2982-23).

На поминки подавали также кисель, его ставили на стол и читали *молитву «Отче наш»* (Лог 2980-03).

Специальная поминальная выпечка: «пира́жккi», «памина́льни́чки» (Славковичи 2973-12), «плюшки», «пы́шки» (Ольхово 2980-33). «Ка́кие-ни-будь плюшки напе́чёны у ха́зьяйки. Вот ку́сют и запью́т кутьёй – туда́ па́крошат пы́шки и запивали» (Ольхово 2980-33). По имеющейся информации, в настоящее время редко поминают традиционными поминальными блюдами. «Вот э́та ра́ньши таку́ кутью́ делали, а тяпе́рь не делают, тяпе́рь то́лька кан-фет, пя́чёныя носьют» (Молонец 2984-36).

В порховской традиции поминальными днями считались **девятый и сороковой дни, «годова́лый день» (годовщина смерти)**.

«Справляю́т дявя́тый день. Падга́то́влю́тца – кто и вы́пивки даст, и всякая закуска. Па́мянут вси и тагда́ расхо́дютца да саракаво́ва [дня]. И в саракаво́й день так жа пamináют, и в гада́вщи́ны делаю́т; «в гадава́лый день пamináют – атпыва́ют ма-литвы́» (Лог 2982-23).

Традиционно поминали умерших **на Троицу**: приносили на кладбище поминальную еду и оставляли ее на могилах, читали молитвы, *причитали*:

«Прилети ты ка мне сізай галубушкой,
И Расскажи ты мне пра сваю жизнь-та горькаю.
И зачём же ты аставила их,
маленьких детаёк свайх?
На каво ж ты их пакінула,
На каво ж ты их забросила?
И прилети ты сізай галубушкой,
Я тебе расскажу пра іхна горюшка,
И ты сама пасмóтришь»

(Ольхово 2980-33).

✦ Поминование умерших нищими

В поминальную обрядность включена традиция поминования умерших старцами, нищими. Они ходили под окнами в Коляды, посты, «припевали ро-

дителей», поминали умерших *молитвой*, выпрашивая подаяние:

«Пада́йти, Христа́ ради, міластинку.
Спаси вас, Ѓоспади,
Пашлі вам, Ѓоспади,
Житьё харо́шее, здаро́вья.
Дайти-пада́йти, ради Христа, міластинку»

(Кириллово 2981-31).

Нищим «яйцам падава́ли» и «сметаны, бывало, [небольшую] бо́че́чку».

В д. Верхние Горки вспоминали про убогого Василия-старца, который пел *духовные стихи* под окошком. «Ходил па дама́м и пел э́тава “Лазаря” – раді́тилий памина́л. Спросит: “Как раді́тилий звать?”. Эта всё как по-Бо́жьи. А ведь раньше Бо́га так не знали и ба́йлися – падава́ли. Вой-ой-ой как!» (Верхние Горки 2205-02).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1

♩=134

д. Верхние Горки, Порховский р-н, 2205-18

Ку - ды́ ж ты ут - прав - ля́ - ис - си, ма - я́ мй - линь - ка - я да ма - му - шка?

На ка - во́ ты у - ста - вля́ - ишь ми - ня́, горь - ку - ю да си - ро - ту - шку?

Не́ - ту мо - их мй - лы - их - та де́ - ту - шик.

Куды́ ж ты утправля́исси,
ма́я мйлинька́я да мамушка́?
На каво́ ты уставля́ишь ми́ня,
горькую́ да сироту́шку?
Не́ту моих мйлых-та де́туши́к,

Уляте́вши па чужим дальним-та старо́нушкам.
Што ка́бы были у их сізыи-та кры́лушки,
Приляте́ли б оны́ на посленнее-то свиданье́це,
Ма́я мйлинька́я-та мамушка́,
Утпу́сти́ть тябя́ в сыру́ зямельку-та мату́шку.

Исп.: Шорохова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1987. Расп.: Махова Л. П. Напев транспонирован на два тона вниз.

№ 2

♩=100

д. Ясно, Порховский р-н, 2177-03

Ой, а ку - да ж ты у - ля - та́ - ишь, ма - я́ ся - стрй - ца ла́с - туш - ка.

Ты не [о]би - жай - ся на мя - ня, на горь - кы - ю си - ро - ту - шку.

Ой, а куда ж ты улятаишь,
мая сестрица-ластунка?
Ты не [о]бижайся на мяня,
на горькую сиротушку.
А пахватайся-ка, мая
сестрица Танюшка.
Ты пахватайся-ка ко мне,
всё горькай-та сиротушки.
Уже вазьмите вы мяня,
горькаю сиротушку.

Уж да ня на́да я нико́му,
горькая сиротушка.
Вы пастарайтесь аба мне,
вы мильи радители.
Уже ня на́да я нико́му,
нико́му, горькая сиротушка.
Уже спакинули мяне́,
мяне́ милаи детушки.
Уже не на́да я нико́му,
нико́му, горькая сиротушка.

Исп.: Ермолаева А. Г., 1896 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 04.02.1987. Расп.: Ивашина О. В.

ОБРАЗЕЦ НАПЕВА И ТЕКСТА ДУХОВНОГО СТИХА

№ 1

♩=72

д. Верхние Горки, Порховский р-н, 2205-02

При - шёл Ла - зарь к бра - ту: – Бра - тец, на - по́й, на - кар - ми!

За и - мя Хрис - то - во ду - шу на - пи - тай!

Пришёл Лазарь к брату:
– Братец, напой, накарми!

За имя Христово душу напитай!**
Я те на том свете заплачу заплачу.

Исп.: Шорохова Е. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 06.02.1987. Расп.: Мехнецов А. А. (ноты), Суханова И. В. (текст). Окончание текста исполнительницей забыто.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

Верхнемостская вол.: Кондратово 2988-45 (фр.т.).
Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-18 (причитание по матери); Готовино 2206-13, 2207-43.
Славковская вол.: Большой Волочёк 2976-13; Замосье 2985-44 (т.); Кириллово 2982-03 (т.); Ольхово 2980-33

(т.); Славковичи 2975-03; Царево 2983-52 (на вынос покойника из избы, т.).
Ясенская вол.: Жидовичи 2184-10; Качурицы 2211-11, 12 (по невестке); Щерепицы 2193-02 (по брату, по родителям, т.); Ясно 2177-03 (по сестре).

Раздел 9

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

БЫЛИЧКИ И ПОВЕРЬЯ

Среди жанров устной прозы, бытующих на территории Порховского района, особое место принадлежит быличкам. Экспедициями зафиксирован большой объем материалов, свидетельствующий о хорошей сохранности жанра в традиции.

Наиболее развернут цикл быличек о колдунах и колдовстве. Среди этих быличек можно встретить широко известные по всей России сюжеты: колдун (колдунья) «выкликает» (отбирает) молоко у коров, «вертит» (сбивает) на крыше дома масло (Бёрдово 2972-02; Верхний Мост 2988-73, 75); насылает порчу на домашнюю скотину, лошадей, подбрасывая наговоренные предметы (Крутец 2978-03; Девонисово 2966-11; Кондратово 2988-40); колдунья ездит на помеле (клюке) – делает «просёки», «заломы» во ржи (Бёрдово 2972-01; Верхний Мост 2988-73; Кондратово 2988-42).

Записаны былички об оборотничестве колдунов: колдунья оборачивается кошкой на Иванов день (Ясно 2176-06); колдун – медведем на свадьбе (Махновка 2174-06); о тяжелой смерти колдуна (Ясно 2176-03); о колдовстве на свадьбе: колдуны оборачивали свадебный поезд волками (Верхний Мост 2988-74), невесту «заголяли» (Махновка 2174-06). В ряде быличек развивается тема колдовства-знахарства: колдунья (бабка) лечит «испорченную» корову (Кондратово 2988-43; Махновка 2175-02; Ясно 2176-02, 04); тема сильного и слабого колдуна: колдун помогает «колдовку высушить» (Девонисово 2966-11); колдун, взятый в свадебный поезд, «отколдовывает ворожбу» другого колдуна (Большой Волочѣк 2977-20).

Распространены былички и поверья о домовом (дворовом). Согласно одному из поверий, домовый – это уж. Он живет под землей, поэтому его никто не видит; он сосет молоко у коров. Если дворовой полюбил скотину, то будет заплетать лошадям косы, а если нет – станет вредить скотине или может уйти. Заключить «договор» с дворовым может колдун и пастух (Девонисово 2966-12; Крутец 2978-05). Широко известен сюжет былички о домовом, который приходит во сне и пытается задушить хозяина.

Среди быличек о чертях, «шишкѣх», «бѣсах» отметим наличие таких сюжетов: черти являются во сне собаками, говорят: «Вставай, мы пришли тебя

давить!» (Ясно 2178-04); черти заводят пьяного мужика на «разбойный» камень, валят на землю, окунают в мочило, кидаются камнями, хлопают в ладоши, хохочут (Кондратово 2988-37–39; Крутец 2978-07; Лог 2980-06; Ольхово 2980-29; Ясно 2178-03); черт ловит девушек, пришедших гадать на колосники, и заставляет рассказывать, «как готовили лен» (Качурицы 2204-01, 2211-19; Ольхово 2980-29). По поверью, если чертенок подвернется, надо стегнуть его – и тогда найдешь клад (Крутец 2978-08).

Кроме того, записаны былички о русалках и «привидѣниях». Женщина нарушила запрет колдуна, когда возвращалась домой, и увидела серых змей (Крутец 2978-02). Часто «привидѣния» являются в людском облике (девушка в розовом платье, баба голая с распущенными волосами) в «нечистых» местах – у бани, на мосту; могут случайно встретиться на дороге (Бёрдово 2972-04; Кондратово 2988-35, 36; Крутец 2978-06; Славковичи 2974-33, 2975-05; Ямкино 2182-08).

№ 1. Колдунья нашла заблудившегося быка

«Мой папа рѣднѣй работѣл [в] “Заготскот”. А у явѣ бѣла много скотины набрано. И бык потерялся в поле, ѣ лесу. Аны ѣа знали, плакали. Нѣа платить за быка.

Вот анѣ пашлѣ туда в Аланѣц. Там бабка старѣя была. Анѣ на костоѣки загадалѣ. Гаварѣт: “Аксѣнья, Аксѣнья! Он тут близко-близко-близко в лесу. Он жив-жив-жив. Ишшѣте-ишшѣте в лесу”. Апѣтѣ паѣхали, стали искать. Нашли. На костоѣки знала гадѣть».

д. Большой Волочѣк, 2976-22. Исп.: Фѣдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 2. Поверье о домовом

«Ну, гаворѣт, што такой дамавоѣй. Он заплѣтѣет косы. Вот придѣшь ва дворе – ѣси любит тебѣя, <...> он косы заплѣтѣт карѣвы, канѣу заплѣтѣт косы. А ѣа любит, так он канѣ бѣдѣя ганѣть па дварѣу, ну, как ѣѣрт. Придѣшь дамоѣй, ва дварѣ, а у тебѣя конь весь в пены, ѣси не залѣубит».

д. Большой Волочѣк, 2976-27. Исп.: Фѣдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 3. Как домовый душил

«Как мая дочка гаварила... “Мама, я лягла, я не памалилася. Ну и ни́чаво ни покрести́ла. Пришёл дамовой, ёта́т чё́рт. Душить стал. Так в самом деле, как души́т. Так за́вярты́вает и души́т. Слышу, как он меня так и души́т. Без памяти вска́чила. Вот так, вот так пастё́лю зава́рчи́вает! Я, гавори́т, сплю, сплю, вот так сплю, а он заво́рчи́вает и души́т мя-ня, и души́т! Мне ды́шать не́чем”, гавори́т. Ана́ гавари́т – дамаво́й, а чё́рт ё́та пришёл».

д. Большой Волочёк, 2976-26. Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 4. Черт заснуть не давал, душил

«Ваня пашёл на́чавать. Ана́ [хозяйка] ушла к дочке в Вёшки (там деревня – Вёшки). Ну, вот он спать лёг. И шо ты думаешь? Дымава́я или чё́рт к яму́ па́дхо́дит, шш́пыит яво́. Как чело́век. Шш́пыит и всё. И за сиськи, и за всё. Гавари́т: “Во-о! Какой ты мя́гкой. Во-о! Какой ты мя́гкой!” Всё к яму́ лэ́зит. Он а́пять атпи́хнет. То́ка на́цнёт засы́пать, он а́пять лэ́зит. Панима́ешь? Па́том на́ча́л засы́пать. Стал души́ть яво́, стал души́ть.

Я, гаварит, бяго́м бяжа́ть. Бягу́ да бяго́м, а он на май пле́чи залез и сяди́т. Я, гавари́[т], бяжа́л-бяжа́л, подб́яжа́л к дому, дамо́й-та, кри́чу: “Аткры-ва́йте дверь скаре́я! Чё́рта нясу́, чё́рта нясу́!” Он прыг с пле́ч и саска́чил!».

д. Большой Волочёк, 2976-28. Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 5. Шишки пьяного мужика водили

«Там мо́чили́лы были (раньше лён мо́чили). И вот иде́[т] пьяный мужик. Обяза́тельно пья́нова мужу́ка́ и так, што́ и вва́дуть, и вва́ду. И па́ложут на камни как на пе́чку: “Иди́-иди́, пагре́йся!” Замо́рзне[т], прасне́тца – в ва́ды или на ка́мень па́ложе́ный».

д. Хозяиново, 2986-06. Исп.: Тарасова Е. Т., 1908 г. р. (р. из д. Индеево), Фёдорова З. С., 1930 г. р., Павлова Н. С., 1940 г. р. (р. из д. Индеево), Павлов И. Н., 1939 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 29.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 6. Черти на удушенных катаются

«Му́щина а́дин мала́тил-мала́тил лён. Он там ко́ней га́нял. Ну, кони се́мя там ма́лоти́т, всё это то́пчат, мнут. А па́том яво́ [лен] уби́рают, это всё снима́ют, ё́та – чё́ вымола́чивали нога́м. Па́ра ко́ней га́ня́ют. Ну, вот по́сли, по́сли ё́та [мужчина] мала́тил-мала́тил. И как зашумела́, зашумела́! Зава́я-я-я! Как да́ла! – так кони́ и выва́лились на ули́цу.

Гляжу, гавори́т, едут на тройке. Но́чью едут на тройке и кри́ча́т: “Но-о, пашёл, но-о, пашёл!!!” Гляжу, гавари́т, му́жчина за́пряже́на, а сами́ сидят – чё́рти. А му́жчина за́пряже́н.

Вот зада́вился му́жчина. Ника́гда не да́витесь! И на тебе [если уда́вишься] ката́ютца чё́рти. Па пе́рва-сти. Сядут сами́, а тебя́ в а́гло́бли за́прягут, <...> чё́рти “объя́жжа́ют”. Вот как зада́вился, то́ не да́й Бо́г! Зада́витца не́льзя ника́гда – чё́рти ката́ютца».

д. Большой Волочёк, 2976-25. Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 7. Чёрт в пустом доме бегал

«Было́ у нас до вой́ны. А́дная́ там ха́зья́йка, жи́ла там а́дная́ ста́руха. Бо́г зна́ет – зна́ла а́на што́, а мо́жа и зна́ла... А́дная́ жи́ла. Ха́зья́ин уме́р. Дом ха́роший. <...> Вот так гляди́м – ря́бина там стаи́т ба́льшая́. Мы за́лезли на эту́ ря́бину. <...> Гляди́м – а там ника́во́ дома́ нет, а там как чё́рти! Во́лосы́ так распу́шшаны́ в ба́бы, бе́гаит! И бря́кают, и сту́кают! Мы взгля́нули, да́же испуга́лись. А там э́та ба́ба бе́гаит, во́лосы́ распу́шшаны́. <...> Дамаво́й или чё́рт? <...> Так во́лосы́ распу́шшаны́, са́ма бе́гаит па́ избу́, хламо́чит, гремо́чит! Гля́дь – замо́к висит... То́же ка́кой-то приви́жже́ние.

И што́ ты ду́маешь? А́на па́шла к до́чке на́ча-ва́ть, киломе́тров па́ть, а са́се́да па́праси́ла на́ча-ва́ть. <...> “Вань, сха́ди-ка́ ка́ мне па́нача́вать!” Да што́ ты дума́ешь – му́жик спуга́лся, с до́ма уб́яжа́л. Во-о! <...>

А́на ста́рая уже́, па́сиве́ли во́лосы́. А́на бы́ла уше́вши из до́ма, а д́вери бы́ли за́крыты. А там гля́нули мы́ в а́кно́: а там и ста́ко́чет, и гремо́чит, и во́лосы́ распу́шшаны́, па́ избу́ бе́гает! Мы испуга́лись и с ря́бины уб́яжа́ли. Мо́жет бы́ть, и чё́рт бе́гал. Ей до́ма не́ было, д́верь за́крыта».

д. Большой Волочёк, 2976-27. Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 8. Привиделся огонь на месте подземного клада

«Мой му́ж расска́зывал, што́ приви́жде́нье бы́ло. <...> Ише́л с э́тава́ с гу́лянья. Яму́ приви́жже́нье – вот га́рит там а́гонь я́сный. Ну, бля́стит-бля́стит-бля́стит! Ка́к а́гонь ка́кой но́чью. Он взя́л ла́пату́, па́шёл разрыва́ть. Ну, разрыва́л-разрыва́л, ника́к ни разры́л. Кла́д ка́кой-то бы́л, кла́д! Так ни да́ры́лса. Ата́шёл, а он а́пять бле́стит. У́ж та́ко при-ва́жже́ние бы́ло».

д. Большой Волочёк, 2976-23. Исп.: Фёдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 9. Привиделось на гумне

«А то́ вот э́то расска́зывал [мужчина́], ка́к ба́бка (й)и́хная па́шла мала́ти́ть к са́се́ду в ре́й. Ну, ра́ньше ви́шь приви́жже́ния бы́ла ра́зны... Па́шла в ре́й ма́лати́ть, а он гавари́[т]: “А́нюта, – гавари́[т], – не ха́-

дї ты. В нас тут привяжжєния, в нашем у гумне”. – “Да ну, – гаварю, – ладна, – гаварю, – ни́чаво ни сде́лаетца”. Вот ана малати́ла-малати́ла. Пашла́ на рей скидывать, а там в бѣлым весь стаит, как пакой-ник. <...> Ну, как это место про́клятое было».

д. Большой Волочѣк, 2976-24. Исп.: Фѣдорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 10. У ручья прислышивалось

[Мама рассказывала]: «Бывало, говорит, ў нас такой там ручей был. А вы́дешь, вот ка́да месяц зимой (видь зѣмы-та ни такие, как ны́нѣ). В Новый год месяц-та свѣте[т]. А там такая на ручью-то была прорубь ў нас, гаворит. Вот идѣшь но́чью атку́д и, гаворит, слы́шишь:

Свѣти, свѣти яснѣе,
Свѣти, свѣти яснѣе.

Погляжу – нет нигдѣ никово́. Апять устано́вися, слышу апять:

Свѣти, свѣти яснѣе.

А хто? Нязвѣ́стно. Хто свѣти? Как приви́жение такое».

д. Хозяиново, 2986-06. Исп.: Тарасова Е. Т., 1908 г. р. (р. из д. Индеево), Фѣдорова З. С., 1930 г. р., Павлова Н. С., 1940 г. р. (р. из д. Индеево), Павлов И. Н., 1939 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 29.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

ЛЕГЕНДЫ

В Порховском районе записаны легенды о Иисусе Христе, Иоанне Предтече, местнотчимом монахе-отшельнике Никандре – основателе Никандровой Пустыни, расположенной на севере Порховского района. Часть легенд вошла в описание календарных обрядов, поскольку в них объяснялось происхождение тех или иных календарных обычаев (обычай красить яйца в Пасху, запрет на огородные работы в день Усекновения Главы Иоанна Предтечи).

В легендах объясняется происхождение местных святынь – источников, святых камней. Один из наиболее характерных мотивов легенд, зафиксированных на территории района, – проклятие святого.

№ 11. Проклятие святого Никандра

«Никáндра хадѣл. Это мама рассказывала. Он тоже был как святой – этот Никáндра. Прихадѣл к нам в дирѣвню. Хадѣл па дирѣвне, прасѣлся на́чавать. Никáндра святой, преподобный Никáндра.

Ну, ево́ так никто не пустил. Он залез в рей там, ва рью на́чавал.

В это время пришли цыгане, украли ко́ней, а па́думали, што он. И яво́ там па́били, издѣя́лися там, били.

Он как стал на камень на э́тат, ну, на камень стал наго́й. Так и аста́лся след на ка́мни. Такой бальшо́й камень – там, на краю диревни́ (где васто́к – так вот сюда, в низѣны был). Как он стал на камень – так след аста́лся на камне. Вот какой святой был!..

А после он сказал: “Бѣ́дьте вы про́клятые, эта дирѣвня, што вы меня па́били! Уже кагда́-нибудь узнаете, какой я”. И пашѣл с дирѣвни. А по́сли дирѣвня ско́ра сгарѣла. Ло́коть, вот Ло́коть дирѣвня – палавѣна дирѣвни сгарѣла. Он пракляну́л дирѣвню: “Будьте вы ни сыты́, ни голодные!”

Эта дирѣвня так “Па́мьтью” и пра́знует – называ́етца “Па́мьть”. Вот э́та в честь Никáндры эта “Па́мьть” – пра́зник и называ́етца. Сядмо́ва актѣбръя – “Па́мьть Никáндра”. “Препадобный отче наш Никáндра, мали́ Бога о нас”. Вот аны́ так э́тат Микáндрой стали пра́знавать».

д. Большой Волочѣк, 2976-30, 31. Исп.: Фѣдорова Р. В., 1929 (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Попова И. С.

№ 12. Происхождение святых источников

«[Никандр] ише́л. Притами́тца, захо́че[т] пить. Он то́лька, гаварѣ[т], махне́т рука́м, и ключо́к абразава́йтца – он папѣ́т. Папѣ́т, да́льши идѣ́т. И вот как на́чавши с Лактѣ́я и да самой да Никáндровской Пу́стани – и все́ пять ключо́ков в яво́ сде́лана.

И си́час не заплыва́ют, ништо, кагда́ ни пайдѣ́и... <...> Пайдѣ́шь, бува́ла, в лес и захо́шь пить. Вада́ хара́шенная! Адѣ́н ключо́к так саверше́нна на горки, и вада́ де́ржитца, а неглыбо́кай, с метр то́лька».

д. Луг, 2980-02. Исп.: Алексеева А. П., 1912 г. р. Зап.: Архипова М. В., 25.01.1990. Расп.: Ивашина О. В. Вариант сюжета: Большой Волочѣк 2976-32.

№ 13. Как во Пскове золотой крест с собора не могли снять

«В сабо́ре в Пскове был зала́то́й крест. Ну, и заха́тели, што́бы снять. Иконы-та снима́ли. Им зо́лото на́да было, маладе́жь. Ну, разре́шила влас[т]ѣ́. “Каму́ лез[т]ѣ́, каму́ лез[т]ѣ́?” Адѣ́н храбро́й палѣ́з: “Я сниму́!” Палѣ́з. То́лька далѣ́зе[т] до креста, хо́чет снять, как ветер махне́т!.. Так он в реку, с канцо́м. Яво́ не найдут. Другой: “Я палѣ́зу, я сниму́!” – “Ну, паляза́й”. Тот палѣ́зит. То́лька да креста далѣ́зит, што́ снять, и таво́ так – и тот в реку, с канцо́м.

Вот тяпе́рь ня зна́ю. Я в Пскове да́вно не бы́ла, не зна́ю – сня́тый э́тай крест зала́то́й или не-е... А тагда́, кагда́ ужо́ хатѣ́ли снять – не ма́гли».

д. Луг 2980-02. Исп.: Алексеева А. П., 1912 г. р. Зап.: Архипова М. В., 25.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

Раздел 10

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ, ЗАГОВОРЫ

Основные сведения о традиционной народной лечебной практике были получены от Антонины Васильевны Фёдоровой (1925 г. р.) и Раисы Васильевны Фёдоровой (1929 г. р.). От них было записано более 20 текстов заговоров с комментариями. Среди них: заговоры от «сглаза», «уроков», «ветряного перелома», зубной боли, на лечение детских болезней («крика»), грыжи, зоба, ячменя, чирья, укуса змеи, кровотечения, ломоты суставов, болезней домашней скотины. Записаны также два текста заговора-оберега «от гада». Зафиксированы подробные описания процедуры лечения различных недугов. Получена информация о способах передачи знахарских знаний, рассказы о колдовстве.

Основной принцип традиционной народной медицины основан на вере в целительную силу различных ритуальных предметов и материалов, силу слова. Многие болезни вылечивались с помощью «СВЯТОЙ ВОДЫ».

Так описывается приготовление святой воды для лечения «сглаза», «худого глаза»: «Приходишь ты к рякй или же к канавке, вот где вадичка, и говоришь: „Мастырьянская вадичка“. Ну, святая вадичка. Придешь на речку и говоришь. [Надо] зачернуть вадички, рячной вады, и прочитать, и потом самой абмытьца» (Ожево 2986-29). «Вот вядро стайт. Ты вот ня так – к себе – черпай ваду, а от себя – вот так, [кружкой], сколько начерпнешь. Хоть палавина, хоть сколько. Стишок вот три раза скажи и три раза сплунь. Потом иконочку надо мыть – «Божью Матерь» или «Исуса Христа». Лежечку маленьку вазьмешь, три раза так смойшь иконку. Углы [стола] помойшь. Судя, потом на эту сторону. Вот на тот угол три раза. Потом на этот угол, и потом на этот, чтоб крест-накрест был. Крест-накрест мойшь. Потом три уголька судя кинешь и сольки три раза помаленьку кинешь. Этот стишок прочитаешь напро[ти]в этой вады. И везде-везде намойсся. Потом вот туда наиспашку выльешь, на пятки [дверные петли] ваду» (Большой Волочёк 2976-14, 18).

Приготовление святой воды сопровождалось произнесением заговоров и кратких заговорных формул. «Взять вады, сколько пачернешь. И три раза нажом [надо] крестить и sprыснуть:

Куда вадá, туда худабá!

Sprыснешь э́та вот так вот, дапу́стим, че́ловека, у каво́ болит и гавари́ть:

Куда вадá, туда худабá!

Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь.

Вады-та заче́рнишь – ско́ка заче́рнешь. Уже больше не повторяй. Вот, например, взял кружку – раз! И нажом вот эту вадичку в кружке крястишь. Прямо в кружке» (Ожево 2986-32).

Чтобы младенец не кричал и хорошо спал, «вазьмешь в рот вадичку эту и sprыснешь ребёнка» (Ожево 2986-15). Оставшуюся после лечения воду выливали. «Час[т]ь sprыснешь, а потом эту взять ваду и вот так – че́рез левое плячо́ – вот так – остатки и вылить, и сказать:

Куда вадá, туда худабá!

Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь»

(Ожево 2986-32).

При лечении «волоса» заговор наговаривали на КАМНИ И КОЛОСКИ. «Сколько цветов волос, столько нужно набрать колосьев. А потом забрать три камышка, нагреть их, [чтобы] горячи [были]. И вот над этим камешкам палажить эти калосики. И держать то бальное места, где там “волас”. И гаварить:

Во́лас, во́лас,

Выходи на ко́лас!

Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь.

И колосики обвива[ются] “воласом” – волосинкам таким» (Ожево 2986-14).

При лечении укуса змеи заговор читался на СЫРОЕ ЯЙЦО И ТАБАК, которые тем самым приобретали магическую силу. «Забираешь яйцо сырое и табаку туда шшепо́тачку, и размещаешь. И над этим яйцом почитаешь то же самое и памажешь. Где укус, скүсана, намажешь. И потом вазьмешь вот так прям пальчикам – крестикам. И апя́ть, на́чинаешь снова [читать]. Прочитаешь, э́та же самое снова прочитаешь. Вот так крестишь и прочитаешь. Назавтра уже всё – никакой опухали не будет. <...> Пока разговариваешь, всё время крестить [надо]» (Ожево 2986-10).

При помощи табака лечили грыжу. «В пупке грыжа была, ни́чем не взяли, только э́тым табаком». Рассказывали, что сначала «на́да покусать зубам эту грыжу два раза», потом размачивать табак. «Табак вазьмешь в вадичку горячую, ну, в кружечке. Завяжешь ма́рличку и в э́тый вады паде́ржишь.

Во́льга, Во́льга!

Аминь, аминь!

Грыжа, уба́рися!

Вольга, Вольга, Вольга!
Аминь, аминь!
Грыжа, убяйся!
Грыжа, аґйстись, убярысь!
Вольга!
Аминь, аминь! Тыфу-тыфу!

Вот нада поговорить и закусить три раза. Вот так покусать маленько. Три раза плюнуть: «Тыфу-тыфу!». А патом табаком – тёпленькай на живот положишь, где грыжа, и привязать. Ана́ и сама уйдёт. Поправитца» (Большой Волочѣк 2976-21).

При лечении ломоты в руках («вот так кисть ломит, эта ана́ вот так скрипит») использовалась **ШЕРСТЯНАЯ НИТКА**, с завязанными на ней девятью узлами. «Берѣшь шерстяную ниточку, и вот таким манѣрам наґинаешь [читать заговор]. Потом завязываешь руку́ или там, где ломит. Завязываешь эту ниточку над э́тай [рукой] и забираешь вот так, трѣм палы́цам – так, как обычно крест – и гавори́шь [заговор]» (Ожѣво 2986-21). Затем этой ниткой привязывали веник к больной руке и приговаривали:

«Как мая нитка не хрястѣт,
Так и рука не хрястѣт.
Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь»
(Ожѣво 2986-28).

Произнося магическую закрепку, сплевывали «ґчерез левое плѣчо». Нитку на руке носили три дня, а после снимали и привязывали «к асы́ны».

При лечении различных недугов широко использовалась **СИМВОЛИКА КРЕСТА, КРУГА**. «Крест – э́та как ару́жия ґелавѣ́ка» (Ожѣво 2986-21).

При лечении чирья вокруг больного места ключом очерчивали круг: «Берѣшь замок, вот ключ с замка з ды́рачкой. Падходи́шь. На [о]кне вот такой сук. Абы́чна где? На аблѣ́тке вот такие есь – сук (абы́чно су́чок такой, где бывший су́чок, кружочек). Э́там самым ключом абво́дишь э́тат сук и гавари́шь:

Сук, сук, вазы́мй свой сук,
А мне дай чистату́.
Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь.

И берѣшь чирий, после э́тава абво́дишь чирий. Ровне́нько абво́дишь и гавари́шь:

Сук, сук, вазы́мй свой сук,
А мне дай чистату́.
Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь.

Где начал абво́дитъ, там и кончил, круг такой. И апы́ть. Девять раз проґита́ешь. И всё – чирий исчезает. Раз на окне, раз на руке или там, где чирий. И всё исчезает» (Ожѣво 2986-19).

Различными способами лечили «саба́ґью ста́расть» или «шшати́ну у рябѣ́нка». Считалось, что приобретение этого недуга у ребенка связано с несоблюдением правил и запретов беременной женщиной. «Нельзя, вот кагда́ беременна, нельзя ниґаво́ трогать. Кошку нельзя, саба́ку нельзя, ґерез ве́рѣ́вку нельзя переґадить. [Если] пайде́шь ґерез ве́рѣ́вку беременна, у тебя́ будет ребѣ́нок пуповиной

[обвит]. Саба́ґья, кошкина тоже пристанет кака́-то шерсть» (Большой Волочѣк 2976-29). Чтобы вылечить «щети́ну», «выстры́кают с ґруди малако́ и трут па тельцу́»: «Пря́ма как шшати́на выходит атту́дава. Вот э́ту шшати́ну-та я уви́дывала, как бабы [лечат]. Садѣ́тца бабка на паро́г, бяре́т веник и вот и приговаривает там. Э́тат веник всё ножиком [секѣ́т]. Кладѣ́т веник и всё вот так водит, и приговаривает» (Большой Волочѣк 2976-29).

Важнейшее место в лечении принадлежало **заговорам**, которые назывались «божественными стишками». Молитвенные обращения к Господу Богу, Пресвятой Богородице органично входили в процедуру избавления от болезни.

«Приносят там младенца, <...> и вот говоришь. Вазы́мьш яво́ – дитѣ́, и пре́жде так фу́кнешь на грыжу-ту, на больно́ место и гавори́шь. Просто внима́тельно смотри́шь на это [место] – на пупави́ну или там на яйи́чка – и гавори́шь:

Как пакой́ник закре́пши, закалине́вши,
Так и ты, грыжа, закрепи́, закалине́й
В белом теле, в горячей кро́ви.
Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь. Тыфу! Аминь.

Вот э́так фу́кнешь. Проґита́ешь девять раз и патом и гавори́шь:

В час добрый!

Памо́лился Го́спаду Бо́гу:

Го́спади Боженька! Пама́ґи Ты,
Поса́ґи Ты рабу́ Божье́му [Ивану]!

Потом иду в церковь, ставлю свѣчку Го́спаду Бо́гу и малю́ся, шоб Го́спо́дь дитѣ́ поправил. Тагда́ нужно [о]бязательно поясо́чек и туда пять копее́чек зашить, в марле́чку, и пала́жить, што́б ана́ [грыжа] не расшѣ́ривалась больше, если уже запущана́я, большая. Ну, и раза́ три принясу́т. Потом дитѣ́ поправля́етца. Неделю́ так приносят, ка́да у каво́ ско́ка есь время. Абы́чно, если сразу́ как вот в час добрый, во святой час, бывает, небольшая – сразу [пройде́т]» (Ожѣво 2986-11).

Важную роль играли **СПОСОБ И УСЛОВИЯ ПРОИЗНЕСЕНИЯ ЗАГОВОРА**. Текст наговаривался шепотом – «уже шѣ́птоисси» (Ожѣво 2986-29) или обычным голосом – «Как хошь, так и говори; хошь тихонько, хошь громко – всё равно» (Большой Волочѣк 2976-17). «Как хочешь, как тебе есь желани́я. Ну, абы́чно разгавари́вать вот так же, как мы с табой́ разгавари́ваем. Как говорю, так и заговариваю» (Ожѣво 2986-10).

По имеющимся комментариям, лечение должно проводиться без посторонних глаз, в непосредственном контакте больного и заговорщицы. «[Чужих не должно быть], патаму́ што ґужой гла́з, а у ґужих – гла́з есь вредный. Никаво́ ґужих! Адѣ́н на адѣ́н заґавари́ваетца» (Ожѣво 2986-10). Заговаривали так, чтобы воздух изо рта попадал непосредственно на больное место или на предметы и матери-

алы, с помощью которых осуществлялось лечение, – «это же твой с[вя]той дух». Произносили заговор до тех пор, пока не почувствуют, что «это не пайдёт в пользу». Магическое значение имел количественный фактор – текст говорили «в таком количестве, што три, девять, двенадцать [раз]» (Ожёво 2986-13).

При лечении зоба важны были временные условия произнесения заговорного текста. «Смотришь на месяц, ве́чером. И держат бальное место. Пасмóтришь на месяц и гаворишь:

На што гляжу – тот прибывает,
За што дяржусь – тот убывает.

Держать – вот таким манёрам – пальчикам накрест» (Ожёво 2986-26).

Кровотечение лечили, пристально всматриваясь в больное место в момент произнесения заговора. «Тóжа, бывает, кров[ь] идёт и идёт, а надо заго-

ворить. Прóста здесь как-то, как гипнозирóватца. И апять смотришь на рану вот так, где кров[ь] появля́етца. И говоришь:

У матушки Руды
Нет ни крови, ни зямлі.
ТЬфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь.

Кров[ь] перестаёт. Но смотреть н́ужна на рану внимательно, ат души, настóлько внимательно н́ужна смотреть. И прóста ты даже атарвёсса ата всявó. Вот так смотришь, и кровь перестаёт» (Ожёво 2986-13).

В благодарность за лечение нельзя было говорить спасибо. «Ну вот, например, я заговорила тебе, а ты говоришь “спасибо”, а говорить не надо “спасибо”. [Надо]: «Дай, Боженька, здарóвыца!» (Ожёво 2986-10). Считалось, что с заговорщицами нельзя расплачиваться деньгами.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

№ 1. Заговор от «уроков»

«Ваді́ца Цари́ца Васто́нница,
Христо́ва памо́шница!
Я ня знаю, я ня памога́ю,
Знает, памага́ет Присвята́я Бо́жья Ма́терь
Са сва́йм апо́сталом.
Па́ сей де́нь, па́ сей ча́с,
Па́ сей де́нь, па́ сей ча́с,
Ня бы́ть урэ́ку, ня бы́ть, ня бы́ть!»

д. Большой Волочѣк, 2976-14, 18. Исп.: Федорова Р. В., 1929 (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Три раза плюнуть, три раза на́да сказа́ть над вадо́й и памы́тыца ве́зде это́й вадо́й. <...> Папе́й. Ано́ атхо́дит сразу».

№ 2. Заговор от «сглаза»

«Мастыра́нская Вади́ца Исто́нница,
Всему́ свету памо́шница!
Де́нь те́чешь па́ ясна́му солны́шку,
Но́чь те́чешь па́ ясна́му меся́цу,
Абмыва́ешь витя́шкі, коря́шкі, бе́лы камешки.
Абмо́й, Го́спади, [рабу́ Бо́жью – Татя́ну].
ТЬфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожёво, 2986-29. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Вот прочита́ешь это́ три ра́за над води́чкой, заа́миныва́ешь и па́том памо́исся. Вот так – апы́снула́ся вся».

№ 3. Заговор от «сглаза»

«Стану́, благосло́вясъ,
Пайду́, перекрестя́сь,
Из д́вери в д́верь,
С варо́т в варата́
И вы́йду в чи́ста по́люшко.
Ста́йт ку́ст ра́кита́вый.
В э́там ку́сту ра́кита́вам
Сидит Ма́ть Прасвята́я Багоро́дица.

Скажи ей – атча́го́ ей прише́л?
Ат же́нскава́ глаза,
Ат мужско́ва глаза,
Иль ат мату́шки сыро́й зямлі,
Или ат батю́шки кипу́чей вады́?
Не я паса́бляю,
Не я пыма́гаю.
Ма́ть Прасвята́я Багоро́дица.
Па́шлий ча́с, пама́ги!
Во ве́ки веко́в, аминь!»

д. Ожёво, 2986-32. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

№ 4. Заговор от «ветряного перелома»

«Ветряно́й перяло́м
От ветру́ прише́л.
Тут те́бя ня звали́,
Тут те́бя ня дажи́дали.
В чи́стом по́ле, в си́нем море,
Те́мные ле́са.
Ле́с днявно́й, дубра́вый,
Мату́шка сы́ра зямлі́,
Все скорби́ и балэ́сти прими́
Раба́ [Бо́жьего – Ива́на]
И дай до́брого здо́ровья.
ТЬфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожёво, 2986-31. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Кагда́ идёт сляза́. Выйде́шь на ули́цу и чита́ешь».

№ 5. Заговор от зубной боли

«Пайду́ в по́ля,
Уви́жу бальшо́е море,
На море сто́ит бальшо́й ка́мень.
На ка́мене сто́ит Ада́м
С бальш́ш́енным жа́лезным зу́ба́м.
– Ада́м, Ада́м!

Атда́й мне зубы жалёзные,
Вазьми́ май кастьяны́!»¹

д. Большой Волочѣк, 2976-16, 17. Исп.: Федорова Р. В., 1929 г. р. (р. из д. Локоть). Зап.: Попова И. С., 26.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «У меня зубы болели, я поговорила-поговорила, аташлѣ».

¹ Надо повторить трижды последние три строки заговора.

№ 6. Заговор от «детского крика»

«Заря-Зариница,
Красная дявйца.
Тваѣ дитѣ гулять хоѣт,
А маѣ дитѣ спать хоѣт.
Ты сваѣ дитѣ гулять пусти,
А маѣ дитѣ спать улажи.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожѣво, 2986-23. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Завя́ртывае́шь ребѣ́нка и выноси́шь на за́рю. Вот ве́черняя за́ря. Держи́шь ребѣ́нка перед сабо́й и говори́шь».

№ 7. Заговор от ячменя

«Ку́кыш, ку́кыш!
Што ты купи́шь?
Купи ты тапо́рик,
Руби я́чмень.
Руби-руби без атды́шки,
Штоб не было б атры́жки.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожѣво, 2986-30. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. Читается девять раз. «Пока э́та чи́тае́шь, нужна́ три ра́за вот так ру́кой провя́сти».

№ 8. Заговор от укуса змеи

«Гад земляной,
Гад травяной,
Гад халмаво́й,
Гад гнездаво́й,
Гад, гад,
Вазьми́ свой яд!
Если не вазьме́шь –
Тебя не прапу́стит кулы́нь-травя.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

Гад че́рный,
Гад красный,
Гад рябы́й,
Гад серый.
Гад, гад,
Вазьми́ свой яд!
Если не вазьме́шь –
Тебя не прапу́стит кулы́нь-травя.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожѣво, 2986-10. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Сказать ну́жна де́вять ра́з. Три ра́за: “Гад земляной, гад травяной, гад халмаво́й...” и три ра́за: “Гад че́рный, гад красный...” и ка́ждый ра́з крести́ть па́льчи́кам».

№ 9. Заговор от ломоты

«Улья́на-вдова,
Помоги ты мне.

Помаги́ ты мне,
Посаби́ ты мне, рабу Бо́жьему – Ивану.
Не я помага́ю,
Не я посабля́ю,
Сам Иису́с Христо́с,
Присвята́я Богороди́ца.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».¹

Ма́рья-вдова,
Помаги́ ты мне,
Посаби́ ты мне, рабу Бо́жьему – Ивану.
Не я помага́ю,
Не я посабля́ю,
Сам Иису́с Христо́с,
Прасвята́я Богороди́ца.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».²

Де́вять бабушек,
Де́вять вдовушек,
Помаги́те мне,
Посаби́те мне, рабу Бо́жьему – Ивану.
Не я помага́ю,
Не я посабля́ю,
Сам Иису́с Христо́с,
Присвята́я Богороди́ца.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».³

д. Ожѣво, 2986-21. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С.

¹ После этого обращаются к другой вдове и так девять раз: «Нужно найти девять вдов, девять старушек, штоб разные имена были».

² «Сделала девять узелочков, “девять старушек” почитала и па́том забирае́шь ладо́шку и о́пять начинае́шь».

³ Завязывают то место, которое ломит, и снова читают «Девять бабушек...».

№ 10. Заговор от мокроты у коровы

«Дамаво́й-Двараво́й, отец-ба́тюшка.
Люби́ меня́ и ма́во́ живота.
Если́ люби́ть не бу́дешь –
Я те́бя гро́мом по́бью
И мо́лнией са́жгу!»

д. Ожѣво, 2986-27. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. «Накрыть корову салфе́ткой, обыкна́венной салфе́ткой». Гладить «по этой по салфе́тки – от голо́вы к хвосту» и три́жды произне́сти за́говор. «Пра́двинуть три ра́за к га́лавы, ка́ждый ра́з па́малитца. <...> И вот по́нямно́жку вот так сде́ргивать салфе́тку к га́лавы».

№ 11. Заговор, чтобы змея не укусила

«Сто́й, змея,
Не твоя́ зямля́.
До моего́ тела
Не́т дела.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожѣво, 2986-33. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. Повторяется три раза. Произносятся, когда входят в лес.

№ 12. Заговор, чтобы змея не укусила

«Спери́ди аго́нь,
Сза́ди аго́нь,
Круго́м аго́нь.
Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь. Тьфу! Аминь».

д. Ожёво, 2986-33. Исп.: Фёдорова А. В., 1925 г. р. Зап.: Маранина С. Ю., 30.01.1990. Расп.: Москвина О. И., Попова И. С. Повторяется три раза. «Входишь в мох или в лес. Шагнёшь. Подошла, потом сделаешь три шага назад и говоришь».

* * *

Перечень записей заговоров

От «сглаза»

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-29, 32 (разные тексты).

От «уроков»

Славковская вол.: Большой Волочёк 2976-14, 18.

От «ветряного перелома»

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-31.

От зубной боли

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-24.

Славковская вол.: Большой Волочёк 2976-16, 17.

От «детского крика»

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-15, 23 (разные тексты).

От грыжи

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-11.

Славковская вол.: Большой Волочёк 2976-21.

От зоба

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-26.

От ячменя

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-30.

От чирья

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-19.

Ясенская вол.: Щерепицы 2192-29.

От «бородашек»

Ясенская вол.: Щерепицы 2192-29.

От укуса змеи

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-10.

От кровоизлияния

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-13.

От ломоты

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-21, 28 (разные тексты).

От мокроты у коровы

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-27.

Чтобы змея не укусила

Верхнемостская вол.: Ожёво 2986-33.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

*1100-летию первого упоминания
Пскова в летописи посвящается*

Народная традиционная культура ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обзор экспедиционных материалов
из научных фондов
Фольклорно-этнографического центра

ТОМ II

Санкт-Петербург - Псков

2002

Автор проекта, составитель, научный редактор:
А. М. Мехнецов

Авторский коллектив:
Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова,
А. М. Мехнецов, К. А. Мехнецова, А. Ф. Некрылова,
А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова

Ответственные редакторы:
Г. В. Лобкова, Е. А. Валевская

Литературный редактор:
кандидат искусствоведения А. Ф. Некрылова

Рецензенты:
доктор исторических наук В. Е. Гусев,
доктор филологических наук Т. Г. Иванова

Н 30

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. – Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. – 688 с., илл., нот.

Настоящее 2-х томное издание представляет читателю документальные материалы по народной традиционной культуре, собранные в результате многолетней экспедиционной работы (1978–1999) в Псковской области. Целью публикации является описание экспедиционных коллекций, а также возможно полное раскрытие содержания и выявление своеобразия местных культурных традиций Псковской земли, восходящих к глубинам истории славянской культуры.

Издание рассчитано на специалистов в области фольклористики, этнографии, искусствоведения, а также на широкий круг читателей.

*Издание осуществлено по Федеральной целевой программе
«Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации»
(1997–2000 гг.)*

*На обложке: Нил Преподобный – прорезная икона, Новоскольниковский район
(воспроизведение экспедиционной фотографии)*

СОДЕРЖАНИЕ*

ТОМ I

ВВЕДЕНИЕ	9
ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	23
<i>Список сокращений</i>	30

Часть I. СЕВЕРНО-ПСКОВСКИЕ ТРАДИЦИИ: Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский районы . . 31

Раздел 1. Общая характеристика северно-псковских традиций	33
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	44
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	76
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	76
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	80
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	84
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	87
Перечень записей инструментальной музыки	91
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	95
Раздел 5. Свадебный обряд	102
Раздел 6. Свадебный обрядовый фольклор	126
Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и сольных причитаний	126
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	129
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	142
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	153
Раздел 7. Похоронно-поминальная обрядность	175
Образцы напевов и текстов похоронных причитаний и причитаний-«лелёканий»	180
Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний. Перечень записей	183
Раздел 8. Песенно-повествовательные жанры фольклора	192
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	192
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	198
Раздел 9. Детский фольклор	203
Образцы напевов и текстов	203
Перечень записей детского фольклора	204
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья	207
Образцы текстов	210
Раздел 11. Народная медицина, заговоры	216
Образцы текстов заговоров. Перечень записей	220

Часть II. ТРАДИЦИИ ПСКОВО-ПЕЧОРСКОГО ОБОЗЕРЬЯ И ВЕЛИКОРЕЧЬЯ:

Псковский, Печорский, Палкинский, Островский, Пыталовский районы	225
Раздел 1. Общая характеристика традиций Псково-Печорского Обозерья и Великоречья	227
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	238
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	259
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок	259
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	264

* Приводится содержание I и II томов

Раздел 4. Обрядовые и вечерочные хороводы и плясовые песни	267
Образцы напевов и текстов	267
Раздел 5. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка	273
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	276
Перечень записей инструментальной музыки	278
Раздел 6. Свадебный обряд	286
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	303
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	303
Содержание поэтических текстов причитаний (в последовательности действий свадебного обряда). Перечень записей	306
Образцы обрядовых приговоров, диалогов дружки и подружек. Перечень записей	311
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	314
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	332
Раздел 8. Похоронно-поминальный обрядовый комплекс. Проводы в армию	372
Образцы напевов и текстов похоронных и поминальных причитаний	375
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний. Перечень записей	377
Раздел 9. Песенно-повествовательные жанры фольклора	381
Образцы напевов и текстов исторических песен	381
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	382
Содержание поэтических текстов исторических, лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	390
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья, заговоры	397
Образцы текстов	397

Часть III. ЦЕНТРАЛЬНО-ПСКОВСКИЕ ТРАДИЦИИ: Красногородский, Опочецкий,

Пушкино-Горский, Новоржевский районы, северная часть Бежаницкого района	403
Раздел 1. Общая характеристика традиций центральных районов Псковской области	405
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	414
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	442
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	442
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	446
Раздел 4. Хороводные, плясовые песни и вечерочные припевки	449
Образцы напевов и текстов	449
Раздел 5. Инструментально-хореографические традиции	456
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	464
Перечень записей инструментальной музыки	479
Раздел 6. Родильные и крестильные обряды	493
Раздел 7. Дети в системе традиционной культуры	494
Образцы детского фольклора	496
Перечень записей детского фольклора	497
Раздел 8. Свадебный обряд	500
Раздел 9. Свадебный обрядовый фольклор	516
Образцы напевов и текстов свадебных хоровых и сольных причитаний	516
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	521
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	531
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	535
Раздел 10. Похоронно-поминальная обрядность	542
Похоронные, поминальные, полевые причитания. Образцы напевов и текстов	549
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний, причитаний на кукушку. Перечень записей	551
Раздел 11. Песенно-повествовательные жанры фольклора	558
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	558
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	567
Раздел 12. Жанры народной прозы, поверья	572
Образцы текстов	582

Раздел 13. Народная медицина. Заговоры	592
Образцы текстов заговоров, молитв	593
Часть IV. ТРАДИЦИИ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА	599
Раздел 1. Общая характеристика традиций Порховского района	601
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	607
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	631
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков	631
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен, припевок, выкриков:	
темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	635
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	637
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	642
Перечень записей наигрышей на музыкальных инструментах	644
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	646
Раздел 5. Детский фольклор	648
Образцы текстов	648
Перечень записей детского фольклора	648
Раздел 6. Свадебный обряд	649
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	656
Образцы напевов и текстов сольных и хоровых причитаний	656
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	658
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	661
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок:	
темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	667
Раздел 8. Похоронно-поминальная обрядность	673
Образцы напевов и текстов похоронных причитаний	677
Образец напева и текста духовного стиха	678
Перечень записей похоронно-поминальных причитаний	678
Раздел 9. Жанры народной прозы, поверья	679
Образцы текстов	679
Раздел 10. Традиции народной медицины, заговоры	682
Образцы текстов. Перечень записей заговоров	684

ТОМ II

Часть V. ЛОКНЯНСКО-ЛОВАТСКИЕ ТРАДИЦИИ: Локнянский, Новосокольнический районы, северная часть Великолукского, южная часть Бежаницкого, северо-восточная часть Пустошкинского районов	9
Раздел 1. Общая характеристика локнянско-ловатских традиций	11
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	21
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	50
Образцы календарно-обрядовых приговоров, кличей	50
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен и припевок	51
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	54
Раздел 4. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	59
Перечень записей инструментальной музыки	61
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	71
Раздел 5. Дети в системе народной традиционной культуры	75
Образцы детского фольклора. Напевы и тексты	77
Перечень записей детского фольклора	80
Раздел 6. Свадебный обряд	82
Раздел 7. Свадебный обрядовый фольклор	106
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	106

Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	110
Образцы свадебных обрядовых приговоров	126
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	127
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	138
Раздел 8. Похоронно-поминальный обрядовый комплекс	153
Образец напева и текста старообрядческого распева	156
Образцы напевов и текстов похоронных, поминальных и полевых причитаний	157
Содержание поэтических текстов похоронных, поминальных, полевых причитаний. Перечень записей	159
Раздел 9. Другие семейные обряды	168
Раздел 10. Песенно-повествовательные жанры фольклора	169
Образцы напевов и текстов балладных и лирических песен	169
Содержание поэтических текстов балладных и лирических песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	172
Раздел 11. Жанры народной прозы, поверья. Народная медицина, заговоры	176
 Часть VI. ТРАДИЦИИ ВЕРХОВЬЕВ ЛОВАТИ И КУНЬИ: Великолукский, Куньинский районы	187
Раздел 1. Общая характеристика традиций верховьев Ловати и Куньи	189
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	196
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	219
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	219
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	227
Раздел 4. Свадебный обряд	241
Раздел 5. Свадебный обрядовый фольклор	253
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	253
Содержание поэтических текстов свадебных причитаний. Перечень записей	254
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	261
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	268
Раздел 6. Похоронно-поминальная обрядность	297
Образец напева и текста похоронного причитания	298
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний. Перечень записей	299
Раздел 7. Песенно-повествовательные жанры фольклора	303
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	303
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	308
Раздел 8. Песенно-хореографические жанры фольклора	312
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	313
Раздел 9. Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка	318
Образцы наигрышей на музыкальных инструментах	320
Перечень записей инструментальной музыки	321
Раздел 10. Жанры народной прозы, поверья	328
Образцы текстов быличек, преданий, рассказов	328
Раздел 11. Народная медицина. Заговоры	334
Образцы текстов заговоров	336
 Часть VII. НЕВЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ: Невельский район, южная часть Пустошкинского района ...	339
Раздел 1. Общая характеристика невельских традиций	341
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды и праздники	351
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	370
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	370
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	379
Раздел 4. Свадебный обряд	393
Раздел 5. Свадебный обрядовый фольклор	406

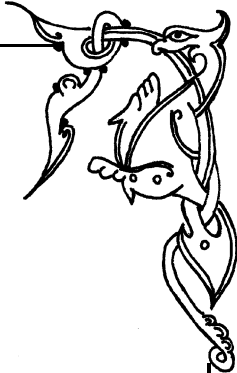

Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен и припевок	406
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен и припевок: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	412
Раздел 6. Свадебные, похоронные, полевые и рекрутские причитания	440
Образцы напевов и текстов	440
Содержание поэтических текстов причитаний. Перечень записей	444
Раздел 7. Песенно-повествовательные жанры фольклора	451
Образцы напевов и текстов духовных стихов	451
Содержание поэтических текстов духовных стихов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	456
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	458
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	469
Раздел 8. Песенно-хореографические жанры и инструментальная музыка	481
Образцы напевов и текстов хороводных и плясовых песен	481
Перечень записей инструментальной музыки	483
Раздел 9. Детский фольклор	487
Образцы напевов и текстов детского фольклора	487
Перечень записей детского фольклора	491
Раздел 10. Жанры народной прозы. Заговоры	494
Образцы текстов	494
 Часть VIII. ТРАДИЦИИ СЕБЕЖСКОГО РАЙОНА	503
Раздел 1. Общая характеристика традиций Себежского района	505
Раздел 2. Календарные и трудовые обычаи, обряды, праздники	507
Раздел 3. Календарно-обрядовый фольклор	516
Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен	516
Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	528
Раздел 4. Крестины («хрестбины»)	548
Образцы напевов и текстов крестьбинских песен	549
Содержание поэтических текстов крестьбинских песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	552
Раздел 5. Свадебный обряд	554
Раздел 6. Свадебный обрядовый фольклор	559
Образцы напевов и текстов свадебных причитаний	559
Содержание поэтических текстов сольных и хоровых причитаний (в последовательности действий свадебного обряда). Перечень записей	560
Образцы напевов и текстов свадебных обрядовых песен	563
Содержание поэтических текстов свадебных обрядовых песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	570
Раздел 7. Похоронно-поминальная обрядность	584
Содержание поэтических текстов похоронных и поминальных причитаний	584
Раздел 8. Песенно-повествовательные жанры фольклора	586
Духовные стихи	586
Образцы напевов и текстов духовных стихов	586
Содержание поэтических текстов духовных и поминальных стихов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	588
Лирические и балладные песни	589
Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен	589
Содержание поэтических текстов лирических и балладных песен: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей	596
Раздел 9. Инструментальные и песенно-хореографические традиции	604
Образец напева и текста хороводной песни	605
Перечень записей наигрышей на музыкальных инструментах	605
Раздел 10. Детский фольклор. Игры	608
Перечень записей детского фольклора	609
Раздел 11. Жанры народной прозы. Заговоры	610
Образцы текстов. Перечень записей	610

Часть IX. СКАЗКИ	615
Раздел 1. Общая характеристика сказок, записанных в Псковской области	617
Раздел 2. Образцы текстов сказок	620
Раздел 3. Сюжетный каталог сказок	635
 ПРИЛОЖЕНИЯ	639
Приложение 1	641
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы календарно-обрядовых песен	641
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы свадебных обрядовых песен и припевок	664
Указатель: Основные темы, образы, сюжетные мотивы лирических и балладных песен	702
Приложение 2	716
Каталог хороводных и плясовых песен. (Содержание поэтических текстов: темы, образы, сюжетные мотивы. Перечень записей)	716
Приложение 3	751
Указатель дат основных календарных праздников	751
Приложение 4	759
Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра МК РФ (г. Санкт-Петербург) в Псковской области	759
Список обследованных населенных пунктов	761
Список исполнителей	767
Список участников фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра МК РФ (Псковская область, 1978–1999 гг.)	809
Приложение 5	811
Публикации на основе материалов экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Фольклорно-этнографического центра	811
 <i>Список сокращений</i>	813

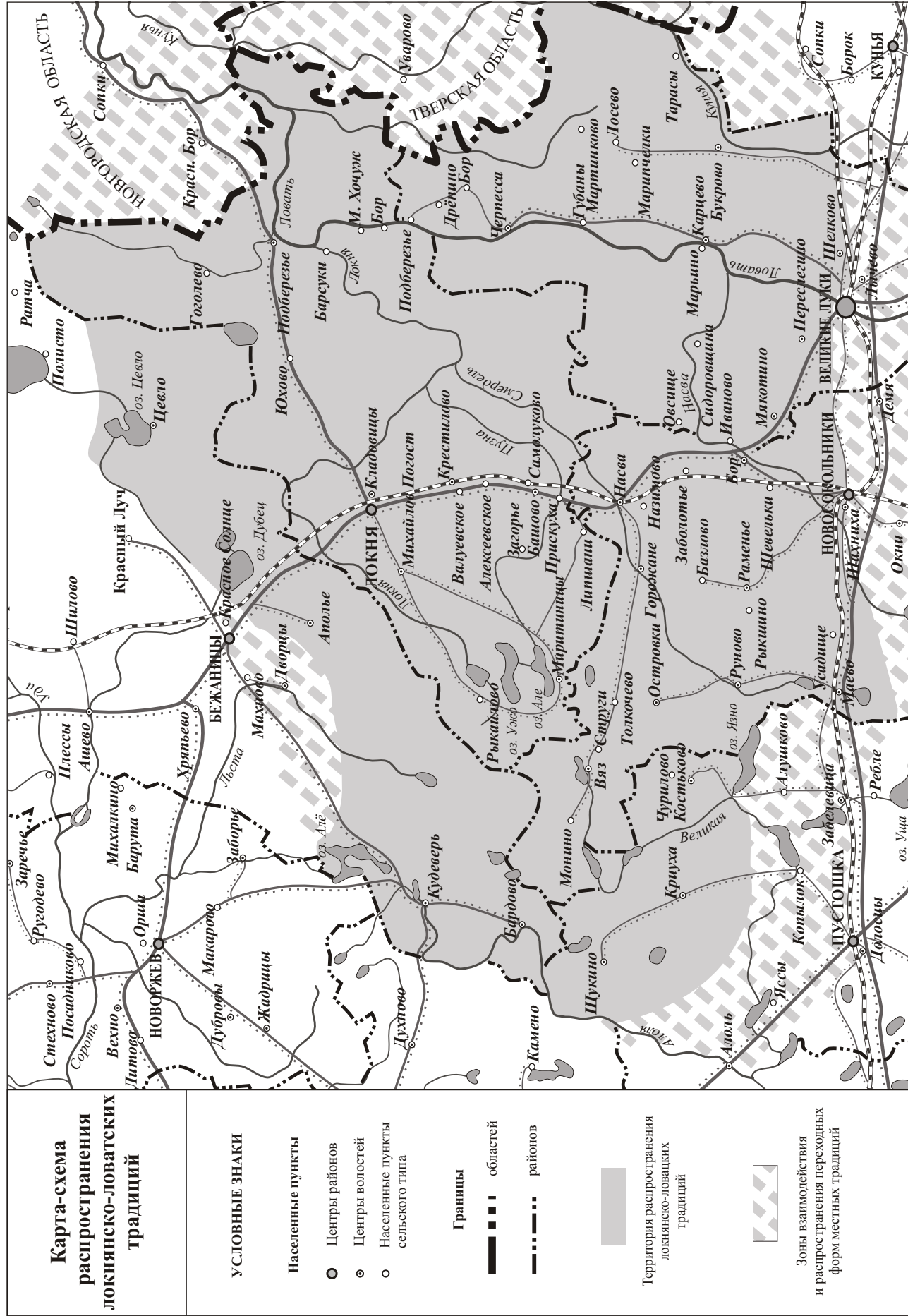

Часть V

**ОКНЯНСКО-
ЛОВАТСКИЕ
ТРАДИЦИИ**

**Локнянский, Новосокольнический районы,
северная часть Великолукского,
южная часть Бежаницкого
и северо-восточная часть Пустошкинского районов**

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОКНЯНСКО-ЛОВАТСКИХ ТРАДИЦИЙ

Полевые исследования традиционной народной культуры на территории междуречья Локни, Ловати и низовьев Куньи проводились экспедициями Ленинградской консерватории с 1985 по 1989 гг.

В Локнянский район состоялось 5 экспедиционных выездов (в 1985 г. – дважды, в 1988 г. – дважды, а также в 1989 г.), обследовано 100 деревень пяти волостей (Алексеевской, Локнянской, Миритиницкой, Подберезинской, Самолуковской), записано 1960 текстов.

В Новосокольнический район было организовано 4 экспедиционных выезда (1985, 1986, 1988, 1989 гг.), работа велась в 69 населенных пунктах семи волостей (Бологовской, Вязовской, Маевской, Насвинской, Островской, Раменской, Руновской), записано 1234 текста.

Важное значение при характеристике локнянско-ловатских традиций имеют также материалы из северных волостей Великолукского района: Букровской, Горицкой, Марьинской, Черпесской. В ходе двух фольклорных экспедиций 1985 г. на этой территории было обследовано 78 деревень, выполнено 1007 записей.

В Бежаницкий район осуществлено 3 выезда: в 1988 г. (дважды) и в 1999 г. В 1988 г. работа велась в 42 деревнях на территории пяти волостей (Бардовской, Бежаницкой, Кудеверской, Махновской, Цевельской), сделаны записи 719 текстов. Сведения из перечисленных северных волостей полностью учтены в данном разделе. В 1999 г. работа экспедиции, в основном, проходила в центральных волостях Бежаницкого района, поэтому материалы данной экспедиции представлены, главным образом, в Части III «Обзора», посвященной традициям народной культуры центральных районов Псковской области.

Северо-восточная часть Пустошкинского района включает Шукинскую, Бессоновскую, Васильковскую волости, изучение которых осуществлялось в 1986 г. Было выполнено 172 записи в 13 деревнях.

В целом, в данной части «Обзора» обобщаются сведения из 302 населенных пунктов 24 волостей 5 районов (общий объем звукозаписей – 5092 текста).

Локнянско-ловатские традиции обладают рядом общих свойств, свидетельствующих об их взаимосвязях и позволяющих рассматривать их в сово-

купности как целостное явление народной культуры – особый этнокультурный комплекс. Важно отметить, что восточная граница распространения локнянско-ловатских традиций выходит за пределы Псковской области и охватывает несколько волостей Торопецкого района Тверской области и Холмского района Новгородской области.

Вместе с тем, специфическими особенностями обладают отдельные местные традиции, среди которых можно выделить две основные:

- собственно локнянскую традицию (распространена в деревнях, расположенных в междуречье Локни, Смердели и Насвы в Локнянской, Алексеевской, Самолуковской, Миритиницкой волостях Локнянского района и в Насвинской, Бологовской, Раменской волостях Новосокольнического района);

- собственно ловатскую традицию (распространена в деревнях, расположенных вдоль реки Ловати в Марьинской, Черпесской волостях Великолукского района и Подберезинской волости Локнянского района).

Периферия зоны распространения локнянско-ловатских традиций уходит в прилегающие волости Бежаницкого, Пустошкинского и Новосокольнического районов. На этих территориях наблюдается постепенное угасание ключевых свойств, характерных для локнянско-ловатских традиций, а также появление новых признаков, указывающих на связи с другими этнокультурными ареалами.

При этом в периферийной зоне можно выделить самостоятельные «малые» очаги локальных культурных традиций, среди которых особое место занимают:

- лосевская (Букровская волость Великолукского района);

- бардовско-вязовская (северо-западная оконечность Новосокольнического района и примыкающая к ней Бардовская волость Бежаницкого района);

- цевельская (Цевельская волость Бежаницкого района).

Признаки, свидетельствующие о единстве локнянско-ловатских культурных традиций, обнаруживаются на разных уровнях: обрядовой системы в целом, отдельных фольклорных жанров, в стилизованных особенностях напевов и текстов и т. д.

НА УРОВНЕ КАЛЕНДАРНЫХ И ТРУДОВЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ можно обозначить следующие общие показатели:

1) Святочный период:

– разнообразные формы девичьих гаданий в кануны трех основных праздников (в «Калёды») (в том числе характерные для рассматриваемых традиций гадания с первым блином);

– ведущая роль ряженья в святочной обрядности (при этом ряженные повсеместно именуются «шутками»): обходы дворов ряжеными («цыгане», «побирахи»); разыгрывание ряжеными различных «сценок» на молодежных гуляньях (большинство сведений относится к локнянской традиции);

– отсутствие колядных празднично-поздравительных песен;

– «святóшные» хороводы во время молодежных гуляний («игрищ», «вечеров»).

2) Супрядки, посиделки:

– особые формы поведения «супряженок» – бесчинство, озорство;

– пение баллад, хороводных песен, припевание пар, сказывание сказок на супрядках и посиделках.

3) Масленица:

– различные формы катания – «на долгий лён»;

– пение масленичных обрядовых песен на возвышенностях (реже – на перекрестках дорог или во время шествий); особый характер исполнения масленичных песен: во время пения женщины хлопали в ладоши, приплясывали (притопывали), могли класть на голову блин.

4) Весенняя обрядность:

– загадывание на «кóмы» (обрядовые изделия из теста) в «Сóроки»;

– обход дворов в Пасху с волочебными песнями (на локнянской территории преобладают наименования участников – «лалымщики», а самого действия – «ходили в лалым» или «лалын»);

– обход скота в Егорьев день как развернутое детализированное обрядовое действие; использование в магических целях многочисленных предметов и особое значение яиц; сочетание приговоров заклинательного характера и молений; после обхода стада пучки вербы несут в рожь.

5) Троицкие обряды:

– украшение дома и двора березками;

– посещение кладбищ, поминание родителей, причитание (в Троицкую субботу или в день Троицы);

– «венчание коров» (пастухи плетут венки и надевают их на рога коровам).

6) Ночь накануне Иванова дня:

– разжигание огней за пределами деревни (на возвышенностях, в паровом поле); наиболее распространен обычай жечь березовые веники (также жгли ступицы от деревянных колес на жерди или вершине дерева; иногда – дегтярные бочки);

– сбор иванских трав и цветов (траву стелят на пол, кладут за иконы, дают скотине; на цветах гадают);

– поверья о колдовстве накануне Иванова дня;

– отсутствие иванских (купальских, петровских) обрядовых песен (осуществлена единственная запись петровской обрядовой песни в Букровской волости Великолукского района).

7) Жатвенная обрядность:

– особое значение «зажина» – первой пястки сжатой ржи; этой пясткой жницы опоясывались; ее несли домой и ставили в красный угол; к Спасову дню зерна из первой пястки обмолачивали в севалку и ими начинали сев озимой ржи (преобладает информация из западной части представляемого региона, а также из Марьинской и Букровской волостей Великолукского района);

– лаконичность форм пожиальной обрядности, которая ограничивается благословением и загадыванием на последнем снопе (лишь в отдельных деревнях с этим моментом связано исполнение обрядовых песен); отсутствие ритуальных действий с последними колосьями ржи.

8) Осенний период:

– поминание умерших в Дмитровскую субботу;

– толоки или посиделки в бане – чесали или мяли лен.

Повсеместно на обследуемой территории, как и в других районах Псковской области, важное значение имела традиция больших съезжих праздников: ярмарки («ярмалки», «ярманки»), которые устраивались в определенные дни церковного календаря.

Несмотря на то, что многие обозначенные свойства и элементы календарной обрядности имеют широкое распространение за пределами рассматриваемой территории, именно их совокупность обеспечивает своеобразие местных традиций.

Необходимо специально остановиться на особенностях календарно-трудовой обрядовой системы, определяющих специфику **собственно локнянской традиции**, которая занимает центральное положение на представляемой территории. Помимо отмеченной концентрации отдельных видов обрядовых действий, в бассейне реки Локни были получены сведения о таких показательных компонентах календарной обрядности, как:

– расстилание в избе соломы накануне Рождества;

– обход дворов со звездой и с пением тропаря в день Рождества;

– масленичное катание молодоженов за выкуп;

– качели для детей в период Масленицы;

– сведения об обрядовой лепешке – «балáбке» или «первúшке» («перлúшке»), выпекаемой в Благовещение или на пасхальной неделе специально для использования во время первого запахивания по-

лей или посева яровых; такую же «балабку» хозяйка должна подать пастуху в Егорьев день (во время первого выгона скота) и в день Троицы (когда «венчают коров»);

- традиция варить кашу в Борисов день – «борисовать»;

- обычай вывешивать на угол дома (на окно) полотенце с Троицкой субботы на три дня – для того, чтобы «прилетали утираться родители»;

- именование «маёвкой» иванского костра и гулянья, проходившего в ночь на Ивана Купалу (в нескольких деревнях Самолуковской волости Локнянского района).

Часть информации, касающейся содержания и структуры календарных обрядов, относится к **периферии зоны распространения локнянско-ловатских традиций** – к северо-западной части Новосokolьнического района (Вязовская, Островская, Руновская волости), к Пустошкинскому, Бежаницкому районам, к Букровской волости Великолукского района. Отдельные сведения локализованы в определенной местности: так, например, наименование пасхальных молодежных гуляний – «ходить на прósу» – встречается только в Букровской волости Великолукского района. Однако большинство материалов, зафиксированных на периферии, следует причислить к явлениям переходного характера, имеющим отношение к другим, географически близким центрам культурных традиций, в этом ряду:

- обряд закличания Мороза на кутью или блины (бытует на пограничье Новосokolьнического и Пустошкинского районов); либо закличание Коляды на толокно (Цевельская волость Бежаницкого района);

- ряженье и другие смеховые элементы в масленичной обрядности – катание в корыте, соломенная кукла на лошади (зафиксированы только в Цевельской волости Бежаницкого района и в располагающейся поблизости д. Гоголево Локнянского района);

- изготовление чучела Масленицы из снопа (Васильковская волость Пустошкинского района);

- «шелугá» как обрядово-значимый элемент Масленицы – ее привозят молодожены во время посещения родителей невесты (д. Гоголево Подберезинской волости Локнянского района и Цевельская волость Бежаницкого района); либо «шелугá» как обычный мяч для игры (Вязовская волость Новосokolьнического района);

- качели («зыбки») на Пасху (Бардовская и Кудеверская волости Бежаницкого района; Вязовская волость Новосokolьнического района);

- обычай перепрыгивания через вербу после обхода стада в Егорьев день (Миритиницкая волость Локнянского и Бардовская волость Бежаницкого районов);

- обычай оставлять несжатыми последние колосья ржи, ячменя – «Богу на бороду» (Букровская волость Великолукского, Щукинская и Васильковская волости Пустошкинского районов); «закармливание» серпа с приговором (Островская волость Новосokolьнического района); обряд «выметания мух» после окончания жатвы (Бардовская волость Бежаницкого района).

Одним из ключевых моментов, свидетельствующих об изменении системы календарной обрядности и позволяющих определить северную и западную границы распространения локнянско-ловатских традиций, является зафиксированный на периферии зоны факт приуроченности ритуального возжигания огней не к иванскому, а к масленичному или пасхальному периодам:

- разжигание костров, пучков соломы во время Масленицы (Раменская, Островская, Вязовская волости Новосokolьнического района, Бессоновская волость Пустошкинского района, а также отдельные деревни в Махновской и Цевельской волостях Бежаницкого района);

- разжигание костров, хвороста в пасхальную ночь (Кудеверская волость Бежаницкого района) и в Фомино воскресенье (д. Шухово Руновской волости Новосokolьнического района).

На юго-восточной границе локнянско-ловатской зоны происходит перенесение характерных особенностей иванской обрядности на Петров день: так, в нескольких деревнях Букровской волости Великолукского района огни разжигали в ночь на Петра, при этом также жгли старые березовые веники, колеса, и сам обычай был связан с поверьями о колдовстве. Однако далее – в южных районах Псковской области – преобладает именно иванская обрядность с обязательным разжиганием костров и пением обрядовых песен.

Особо следует отметить редко встречающиеся сведения по календарным и трудовым обрядам и обычаям, которые были зафиксированы только в отдельных деревнях, но, тем не менее, весьма показательны при оценке исторической глубины и самобытности локнянско-ловатских традиций:

- сведения о крещенских «крестках», имеющих антропоморфный вид (северо-запад Новосokolьнического района и Букровская волость Великолукского района);

- катание на бороне молодилы и обливание ее водой в Масленицу (В.-Л., Шелехово 2468-01);

- подвешивание к березе крынки на период Великого поста – как знак запрета на молочную пищу (Новос., Козлово 2850-23);

- обычай зарывать яйцо на могиле в Пасху (Локн., Терехово 2542-03), либо относить пару пасхальных яиц на ржаную ниву (Новос., Фалютино 2390-48);

- катание по земле деревянных колес с огнем в иванскую ночь (В.-Л., Алёхново* 2569-13);
- ряженье медведем в иванскую ночь (Локн., Прискуха 2501-02);
- перебрасывание последнего снопа через голову с приговором в момент окончания жатвы (Локн., Мартьяново 2355-01);
- шуточное «венчание» во время жатвы или уборки льна с голошением и пением свадебных песен (Локн., Замосье 2565-09);
- обычай голошения на женских посиделках (В.-Л., Лосево 1745-06).

Локнянско-ловатские традиции характеризуются особым набором **ЖАНРОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА**. Основное место в жанровой системе занимают обрядовые масленичные и волочebные песни. Летние календарно-обрядовые песни представлены единичными образцами. Колядных празднично-поздравительных песен экспедициями записано не было.

Одним из важных факторов при определении границ локнянско-ловатской зоны служат результаты картографирования календарно-обрядового фольклора.

Так, например, в ходе экспедиционного исследования выявлены северная и западная границы распространения **масленичных обрядовых песен** – их не поют и о них не знают в Бежаницком районе, в северной части Пустошкинского района, а также в Вязовской и Островской волостях Новосокольнического района. В то же время южная и восточная зоны бытования масленичных обрядовых песен не ограничиваются локнянско-ловатскими традициями (они записаны также в Невельском, Великолукском, Куньинском районах Псковской области, в прилегающих районах Тверской и Новгородской областей, а также в других районах).

Волочebные песни зафиксированы на большей части представляемой территории, однако в Подберезинской волости Локнянского и Букровской волости Великолукского районов не удалось осуществить записей волочebных песен и сведений об их бытовании получено не было. Таким образом, была определена восточная граница распространения волочebных песен. Этот факт подтвердили результаты дальнейших полевых исследований: при продвижении далее на восток – в северную часть Торопецкого района Тверской области и в Холмский район Новгородской области – волочebных песен не было обнаружено. При этом южная, западная и северная границы ареала распространения этого жанра открыты и уходят в центральные и южные районы Псковской области и далее – в Белоруссию и Смоленскую область (см. образцы напевов и текстов волочebных песен в Частях III, VI–VIII настоящего издания).

Следует также отметить, что в ходе экспедиционной работы зафиксирован в вариантах один формульный масленичный напев, с которым исполняется 7 различных по содержанию текстов. При этом своеобразие локнянского и великолукского вариантов напева прослеживается на уровне их интонационно-ладовой организации при общности всех остальных структурно-типологических признаков (см. напевы №№ 1 и 2 в подразделе «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен...»).

Разное интонационно-ладовое воплощение структурно однородных напевов характерно и для вариантов волочebных песен из Великолукского и Локнянского районов, с одной стороны, и из Бежаницкого и Пустошкинского районов, с другой (см. образцы №№ 3 и 4). За волочebным напевом на обследуемой территории закреплён один, но очень развитый обрядовый текст.

В редких случаях исполнители вспоминают о том, что пение волочebных песен сопровождалось игрой на гармони (сведения из Бежаницкого, Пустошкинского, Новосокольнического районов).

Как было сказано выше, о пении летних обрядовых песен во время толоки, иванских и петровских обрядов вспоминают только в Букровской волости Великолукского района. В этой местности записана единственная **петровская обрядовая песня** (см. образец № 6), напев которой значительно отличается от вариантов, распространённых в южной части Великолукского района, и оказывается близок напеву, относящемуся к торопецкой традиции.¹ Отдельными точками на обследованной территории представлены записи текстов **пожиночных песен** (полноценной записи напева осуществить не удалось). Таким образом, можно говорить об установленной в ходе экспедиционной работы северной границе зоны плотного распространения летних календарно-обрядовых песен, которая соотносится с южной границей территории бытования локнянско-ловатских традиций.

Для локнянско-ловатских традиций характерны различные виды непесенного фольклора – **календарно-обрядовые заклинания, приговоры, кличи, припевки**. При этом следует отметить образцы, представленные в единичных записях: это пастушья припевка-заклинание, приуроченная к празднованию «Межénного Бориса» (Алексеевская волость Локнянского района), а также – приговор во время обрядового «сечения вербой» (в Вербное воскресенье), кличи-призывания жаворонков; иванская закличка – образцы, зафиксированные только в Бежаницком и Пустошкинском районах и, возможно, имеющие отношение к другим близлежащим традициям.

Единство локнянско-ловатских культурных традиций в значительной мере проявляется на уровне СВАДЕБНОЙ ОБЯДНОСТИ.

Повсеместно распространены два вида свадебного обрядового комплекса: «свадьба со сватовством» (включает все необходимые обрядовые компоненты) и замужество без разрешения родителей – «убёгом», «тихонько». Во втором случае происходит значительное изменение содержания и упрощение структуры свадебного обряда, который нередко ограничивается проведением застолья. Если первый вид свадьбы считается основным во всех районах, то второй оценивается жителями деревень как ненормативное явление и распространен, в основном, в Новосокольническом районе и в северо-восточных волостях Пустошкинского района, где располагаются старообрядческие поселения. Во многих случаях замужество «убегом» связано с нарушением существовавшего запрета на смешанные браки между детьми из «мирских» и старообрядческих семей, но нередко обусловлено и другими причинами.

Основной вид свадьбы представляет собой развернутый по структуре обрядовый комплекс с развитыми, детализированными разделами, посвященными предварительному договору сватов, «красованию» невесты и ее прощанию с родительским домом (канун свадьбы и утро венчального дня), соединению новобрачной пары (день венчания). При этом необходимо отметить, что в Бежаницком, Новосокольническом, Пустошкинском районах свадебная обрядность представлена не в таком насыщенном и полноценном виде, как в Локнянском и Великолукском районах. Здесь наблюдается забвение многих важных деталей обряда, свадебных песен и причитаний.

При общей структуре обрядового комплекса в некоторых волостях установлен особый порядок развития событий свадьбы. Так, например, развернутый цикл обрядовых действий, связанных с «красованием» невесты, ее прощанием с родителями и родственниками (хождение по избе, призывание умерших родителей у окна, чесание головы, передача «красоты») может совершаться в доме невесты как накануне свадьбы, так и утром венчального дня. В большинстве деревень Локнянского района (в центре представляемых традиций) все перечисленные действия исполняются утром в день венчания. Приуроченность этих действий к кануну свадьбы характерна для северных волостей Великолукского района, а также зафиксирована в д. Гоголево Локнянского района и в отдельных деревнях Бежаницкого и Новосокольнического районов (т. е. на южной, северной и западной окраинах представляемой зоны).

Обрядовые циклы венчального дня также могут различаться по внутреннему наполнению (об этом подробно сказано в Разделе 6 «Свадебный обряд»).

Одним из важных компонентов локнянско-ловатских традиций являются **обрядовые шествия по деревне невесты и боярок** (подруг невесты или старших женщин, владеющих традицией голошения) накануне или утром венчального дня – «красу носят», «с красой ходят», «невесту с красой водят», «невеста красуется». Своеобразную форму имеет сама «краса» – это украшенное шелковым платком и лентами решето, которое несут над головой невесты или в руках перед собой.

Повсеместно на представляемой территории символом девичьей красоты также является украшенная ёлочка – ее ставят на стол во время вечерины, наделяя невесту родными и выкупа ее женихом.

В центре рассматриваемых традиций – в Локнянском районе (повсеместно), на севере Черпесской волости Великолукского района, а также в нескольких деревнях Бежаницкого и Новосокольнического районов – распространена самобытная форма ритуального действия, связанного со встречей женихова поезда у дома невесты перед венчанием («переймали женихов с красой»): невеста с боярками выходят на улицу с «красой» (украшенным решетом, в более редких случаях – с большим соломенным кувшином, ёлочкой). Жених и его спутники должны выехать навстречу невесте и выкупить «красу». Это обрядовое действие оказывается характерным именно для локнянско-ловатских традиций. В результате экспедиционной работы четко обозначены южная и юго-западная границы распространения этого компонента обряда, поскольку в южной части Черпесской волости, повсеместно в Букровской, Марьинской, Горицкой волостях Великолукского района, во многих деревнях Новосокольнического района в момент приезда жениха невеста с боярками не встречают его на улице, а находятся за столом. Полевые исследования также показали, что традиция встречи жениха на улице с «красой» имеет распространение в северных волостях Торопецкого района (Тверской области), в примыкающих к ним волостях Холмского района (Новгородской области), а также в несколько ином виде бытует в центральных районах Псковской области.

Различное смысловое наполнение имеет **обычай осыпания житом** (пшеницей, конфетами, деньгами и пр.), приуроченный либо к встрече жениха в доме невесты до венчания, либо к встрече молодых у дома жениха после венчания. В центре представляемых традиций (в Локнянском районе и в некоторых деревнях Великолукского района) жених бросает в боярок пшеницу (конфеты, орехи, деньги), а боярки в сторону жениха – жито (или горох) в тот момент, когда он входит в дом невесты (перед выкупом). Это действие воспринимается как символически преобразованная форма противоборства и, возможно, из-

начально было связано с необходимостью «завоевания невесты». В восточных волостях Великолукского и в нескольких деревнях Локнянского, Новоскольного, Бежаницкого, Пустошкинского районов (т. е. на периферии рассматриваемых традиций) осыпание житом, хмелем, конфетами новобрачных во время встречи их «от венца» совершается родителями жениха, и в ответ жених или «шафер» могут бросать в присутствующих конфеты. В данном случае производимое действие обладает ярко выраженной продуцирующей функцией – осыпали «к жизни», к богатству.

Важным показателем специфики местных традиций служит **обрядовая терминология свадьбы**.

Например, по отношению к обрядовому действию, окончательно закрепляющему договор сватов о свадьбе, повсеместно распространены наименования – «богомолье» («богомолье», «Богу молиться») и «рукобътье». Другое наименование – «барыши» или «запивали барыши» – бытует только в Цевельской волости Бежаницкого района. На северо-западной окраине рассматриваемой территории изредка встречается название – «заручины» (при этом в северных волостях Пустошкинского района «заручинами» называли обрядовые действия иного содержания, проходившие в доме невесты накануне свадьбы). Также зафиксированы различные наименования обрядов второго (послевенечного) дня свадьбы: «хлебны» – в западной части представляемой территории, «отводины» – в восточной части (по реке Ловати).

К числу редких, самобытных обрядовых терминов, указывающих на мифологическую основу производимых действий, относится наименование – «медведицу подымать», которое связано с маркировкой качественно нового статуса молодницы во время вывода новобрачных за стол или бужения их утром второго свадебного дня. Встретилось это название дважды в Черпесской волости Великолукского района (на р. Ловати).

На рассматриваемой территории используются различные наименования свадебных чинов. Младшего товарища, сопровождающего жениха, в деревнях, расположенных по р. Ловати, называют «подкняжником», в других же деревнях Локнянского района более часто встречается наименование «шафер», в Самолуковской и Крестилдовской волостях Локнянского района бытует также наименование – «подшапошник». Старшего брата или крестного отца жениха, возглавляющего «князев поезд», почти повсеместно называют – «дружко», кроме северных волостей Великолукского района, где наблюдается изменение в именовании свадебных чинов: старшего мужчину, который руководит «поездом» жениха, здесь называют – «подкняжий» или «подкняж», «подкнязь».

Зафиксированы также особые местные наименования хлеба как необходимого атрибута обрядов благословения и наделения: в ловатских деревнях этот хлеб называют «курником» («советником»), а в Новоскольном районе – «надельным хлебом».

Обрядовый женский головной убор в большинстве деревень имеет наименование «повой», «повойник», но в Букровской волости Великолукского района встретилось редкое для Псковской области название – «сорока».

Основополагающее значение в довенечных обрядах имеют **хоровые и сольные причитания**, что является одним из характерных признаков локнянско-ловатских традиций, свидетельствующим об изначальном их родстве с северно-русскими традициями. В ходе фольклорных экспедиций записаны разнообразные по содержанию тексты свадебных причитаний и многочисленные варианты двух различных напевов хоровых причитаний, исполняемых боярками, и напевов сольных причитаний невесты и ее матери.

В западной части Локнянского района и на прилегающей к ней территории Бежаницкого и Новоскольного районов распространен напев хоровой причеты, характерный для обширной зоны центральной Псковщины (варианты этого напева были записаны также в Пустошкинском, Опочецком, Красногородском районах). Данному напеву свойственны развитость мелодической линии (обилие слогораспевов), равномерность слогопроизнесения, стиховая организация музыкально-поэтической формы, имеющей стабильную слогоритмическую структуру с опорой на тонический принцип стихосложения (в большинстве случаев протяженность стиховой строки ограничивается 13–14 слогами; количество основных акцентов – три) (см. образец № 1 – напев, который исполняется боярками).

Второй тип напева хоровой причеты бытует в деревнях, расположенных вдоль реки Ловати (Подберезинская волость Локнянского и Черпесская, Марьинская волости Великолукского районов) (см. образец № 2). Ловатской напев хоровой причеты обладает теми же композиционно-ритмическими характеристиками, что и напев, распространенный в западной части Локнянского района. При этом своеобразие напева обусловлено особой формой исполнения голошения – с подводкой-вокализацией: старшая боярка или невеста воспроизводит текст и напев хоровой причеты, а девушки одновременно ведут тот же мотив без слов на гласную «и» – «икают», «ийкают», «прийкають», «воють». Происходит синхронное наложение хоровой подводки на сольное исполнение причитания, в результате чего возникает расслоение музыкально-речевого потока.² Декламационное начало превалирует в «вокальной партии» невесты (или боярки), воспроиз-

водящей текст голошения – здесь возникают некоторые приемы, характерные для сольного исполнительства (например, частые и иногда ненормированные по протяженности цезуры, обусловленные прерывистостью эмоционально окрашенного дыхания). Одновременно в хоровой партии девушек напев голошения свободен от поэтического текста и выступает как самостоятельный музыкальный феномен – здесь преобладает стремление к непрерывности и насыщенности звукового потока. Сложная организация художественной формы, основанная на одновременном проведении напева голошения в двух «звуковых ипостасях», придает локнянскому хоровому причитанию неповторимый облик. Такой характер исполнения хоровой причети свидетельствует о самобытности и исторической глубине местного певческого стиля и, в то же время, обнаруживает родство рассматриваемой традиции с центрально-псковской и со средневеликоречской, где встречаются сходные формы подводки в хоровых причитаниях и обрядовой вокализации без слов при исполнении свадебных песен – так называемое «вожókанье» (от «вожókать» – водить голосом).

Свадебное сольное причитание (невесты, ее матери, подруги) на интонационном уровне имеет общность с похоронным голошением. В целом, напевы сольных причитаний в представляемых традициях отличаются большим разнообразием в выражении плачево-повествовательного и возгласно-просительного начала. В отличие от хоровой причети, композиция напевов сольных причитаний подвижна, имеет тирадную основу; в ритмике отражаются все тонкости произнесения текста нараспев, возникает нерегулярная (в отдельных примерах – троичная) пульсация. Ведущую структурообразующую роль выполняет тонический принцип организации стиха (значимость фразовых акцентов как центров, организующих речевой процесс). Ладо-интонационная система напевов голошений во многих случаях опирается на трихорд в кварте, однако в целом наблюдается подвижность и разнообразие ладовых моделей. Причем тот или иной характер интонирования и особенности напева причитания нередко определяются эмоциональным состоянием исполнителя (см. образцы напевов свадебных и похоронных причитаний).

Свадебные обрядовые песни и припевки составляют значительную часть собранного материала: экспедициями зафиксировано более 80 песенных сюжетов, 13 обрядовых формульных напевов.

Очень показательными для характеристики локнянско-ловатских традиций оказываются наблюдения, касающиеся стилевых особенностей и динамики распространения свадебных обрядовых напевов.

Особо выделяется группа напевов плачево-повествовательной направленности, в основе структуры

которых лежат разновидности слогоритмической модели тонического девятисложника (см. образцы №№ 1–4). В целом данная группа песен связана с обрядами приготовления к свадьбе. За четырьмя формульными напевами закреплены поэтические тексты, в которых развиваются темы прощания невесты с родителями, благословения сироты, расставания невесты с «красотой»; содержание отдельных поэтических текстов можно обобщенно представить как воплощение идеи предстоящего замужества: девушке (невесте) припевают жениха. Необходимо отметить, что напевы 2 и 4 записаны только в Подберезинской волости Локнянского района, напев 3 представлен одной записью из Бардовской волости Бежаницкого района, в то время как напев 1 встречается на обширной территории – во всех обследованных волостях Локнянского района, в Черпесской волости Великолукского района, в Бологовской, Раменской, Руновской волостях Новосокольнического района, единичные записи этого напева были сделаны в Кудеверской и Цевельской волостях Бежаницкого района. Кроме того, варианты данного напева представлены во многих отдаленных в географическом отношении песенных традициях, имеющих новгородское происхождение. В других же районах Псковской области этот напев не встречается. Таким образом, обнаруживается важное звено, указывающее на связь локнянско-ловатских традиций с новгородской народно-песенной культурой.

В ходе экспедиционного обследования на реке Ловати и в северных волостях Великолукского района были записаны особо значимые обрядовые песни «Бласлави, Боже, Боженька» и «Сокола, солетайся», обладающие самостоятельными мелодически развитыми формульными напевами (см. образцы №№ 5–7). Жители деревень называют эти песни «блаславлёной» и «надельной» – их звучанием отмечены ключевые моменты свадебного обрядового действия, связанные с благословением и наделением невесты и жениха перед отправлением к венчанию или после венчания, когда молодых заводят за стол («сводят молодых в одно место»). Обе отмеченные песни относятся к самобытным явлениям локнянско-ловатских традиций.³

Связь с традициями западной и центральной Псковщины проявляется в особой форме величания участников свадебного пира, сохранившейся преимущественно в Подберезинской и Черпесской волостях (на р. Ловати): певицы «абайгрывают паездú», при этом в песне поименно называют «князя» и «княгиню», всех членов «князева пóезда», всех родственников невесты, сидящих за столом («невéстину паездú») (см. об этом подробно в Разделе 6 «Свадебный обряд» – «Застолье в доме жениха»). Сразу после исполнения основного текста величания на один из основных формульных напевов (см. образцы

№№ 8–15), для гостя поется «плясучая песня», припевка (№№ 18–21). В результате процесс «обыгрывания свадебного поезда» приобретает вид своеобразного песенного цикла, имеющего обрядовое значение. При этом нередко основной сложный в мелодическом и композиционно-ритмическом отношении напев воспроизводится с текстами величаний многократно, перемежаясь с различными скорыми напевами, сопровождаемыми всеобщей пляской.

Весьма показательна для локнянско-ловатских традиций характеристика преобладающего на данной территории свадебного обрядового напева-формулы (см. варианты данного напева – №№ 8, 9), с которым исполняется около 30 текстов. Поскольку поэтические тексты значительно различаются в образно-тематическом отношении, это позволяет судить о семантической многоплановости и полифункциональности данного напева. Музыкально-поэтическая строфа имеет сложную композицию – состоит из 4 стиховых строк, объединенных непрерывным потоком музыкального развития; в основе слогоритмической модели напева лежит тонический семисложник. Сходное композиционно-ритмическое строение и интонационное наполнение имеют варианты основного напева печорской и гдовской свадьбы, и, в то же время, по всем параметрам локнянский напев оказывается близок великолукскому формульному напеву. Отличие вариантов напева, относящихся к локнянско-ловатским традициям, состоит в гораздо большей распетости, замедленности музыкального движения, что придает ему особый вид.

Северная и западная границы распространения локнянско-ловатских традиций совпадают с крайними точками бытования указанного основного формульного свадебного напева. Уже в Бежаницком, Пустошкинском, Новосокольническом районах наблюдается сокращение количества текстов, исполняемых на данный напев, и упрощается структура музыкально-поэтической строфы (см. образец № 10). Вместе с тем, восточные и южные пределы распространения этого напева не ограничиваются локнянско-ловатскими традициями.

Второе место по значимости в свадебном обряде принадлежит напеву, в основе структуры которого лежит силлабический слогоритмический период (см. напев № 11). Этот напев также политекстовый: с ним исполняется более 20 поэтических текстов, разнообразных по содержанию, но в большинстве своем являющихся художественно-символическим обобщением происходящих в момент их исполнения важнейших обрядовых действий (отправление жениха за невестой, встреча женихова поезда, вывод и соединение новобрачной пары за столами, отправление невесты к венцу). Многие тексты связаны с величанием участников свадебно-

го пира. Только один из сюжетов развивает тему прощания невесты с красотой (текст 21 – «Жар горит, жар горит на высокой горе»). Таким образом, данный напев преимущественно связан с заклинающей функциональной сферой, что в полной мере согласуется с его стилевыми свойствами.

Большая часть записей данного напева была выполнена в Подберезинской волости Локнянского и Черпесской волости Великолукского районов, что позволяет судить об усилении его значения в восточной части представляемой территории. В отдельных деревнях Букровской и Горицкой волостей Великолукского района встречается самостоятельный, очень выразительный в музыкальном отношении вариант данного напева с характерной подводкой-вокализацией (вторая часть строфы пропевается без слов – на «о-о-о») и ярко выраженной возгласно-кличевой интонационной основой (см. образец № 12). В песенных традициях Локнянского и Великолукского районов бытуют с отдельными текстами другие варианты напева № 11, сходные с ним в композиционном отношении, но имеющие иное мелодическое или музыкально-ритмическое воплощение (см. образцы №№ 13, 14).

Формульный напев, представленный в песенном образце № 15, записан в нескольких деревнях Подберезинской волости Локнянского и Букровской волости Великолукского районов с 4 текстами. Экспедиционные исследования показали, что центр распространения данного формульного напева располагается восточнее – в Холмском и Торопецком районах.

Другие обрядовые песни и припевки локнянско-ловатской свадьбы не столь характерны именно для местных традиций, а скорее относятся к общему фольклорному «фонду» Псковской области и Северо-Запада России в целом. В этом отношении, например, показателен набор свадебных обрядовых припевок (см. образцы №№ 18–21). Но, в то же время, на обследуемой территории зафиксированы интересные детали, раскрывающие особенности исполнения припевок: неперменная пляска всех поющих, при этом участник застолья, которому предназначалась припевка, вскакивает на лавку и пляшет на ней (см. Раздел 6 «Свадебный обряд» – «Застолье в доме жениха»).

Специфической особенностью бежаницкой свадьбы является включение в процесс свадебного застолья необрядовых хороводных песен и плясок – женщины плясали «кружком», размахивали руками, «прихивали».

В экспедиционных записях содержатся также образцы обрядовых **приговоров** и развернутых диалогов дружки и боярок во время выкупа невесты, составляющие одну из ярких страниц локнянско-ловатской свадьбы.

Отметим некоторые отличительные особенности представляемых **ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ**.

При том, что живых форм гусельной традиции на рассматриваемой территории зафиксировано не было, именно в Новосокольническом и Локнянском районах осуществлены записи игры на скрипке, во многом соотносимые с древнерусской традицией «гудошной» игры, что свидетельствует об архаических истоках местной инструментальной музыкальной культуры.

Во всех исследуемых районах экспедициями обнаружено большое разнообразие инструментальных наигрышей. Сами народные музыканты отмечают самобытность местных вариантов одного и того же наигрыша, при этом он нередко получает название от той местности, где распространен (игра «Новоржевская», «Вязовская», «Монтеевская», или – «Дунянский скобарь», «Скобаря по-плоскошески», «Скобаря под драку – по-лосевски» и т. д.). Стилль инструментальной музыки, характерные особенности наигрышей относятся к ряду важных этнокультурных признаков. Так, например, жители нескольких деревень, в которых играли «Скобаря», именовались «пáкальниками» (поскольку сам наигрыш раньше в этих деревнях имел название – «Пáкальник»); «ботвинниками» называли жителей деревень, где преобладали другие наигрыши; в «Новоржевщине» играли «по-новоржевскому» и т. д. (Локн., Тростино 2448-12).

На обследуемой территории распространены типичные для Псковской области формы традиционной **мужской и женской пляски** («ломанье» и «кружок»).

Характерной чертой локнянско-ловатских традиций являются **круговые хороводы**, приуроченные к святочному периоду («святошные»), а также хоровод «Просо» с общепринятым хореографическим движением (ряд на ряд) и интересными вариантами напева. Во многих деревнях на представляемой территории хороводные песни и плясовые припевки исполняются на посиделках и супрядках без хореографического движения, наряду с балладами и другими песнями.

Среди жанров **ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА** преобладают **баллады** со своеобразными краткими (в большинстве случаев одностиховыми) мелодизированными напевами. Собственно лирические песни в местных традициях представлены единичными образцами.

Экспедиционные коллекции содержат многочисленные образцы **ПРОЗАИЧЕСКИХ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ** – **сказок, быличек, преданий, легенд**, в которых не только отражен глубокий пласт мифологических представлений и поверий (о русалках, нечистой силе, колдовстве и др.), но и сохраняется память об исторических событиях

давнего времени, особым образом преломляются и осмысляются религиозные сюжеты и явления православной жизни.

К ряду важнейших составляющих локнянско-ловатских традиций следует отнести **ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНУЮ ОБРЯДНОСТЬ**. Хотя сами ритуалы похорон и поминов не столь детализированы, огромное значение имеет связанный с ними круг образов и представлений (о бессмертии души, о «душе-птице», о мире усопших родителей), нашедший воплощение в причитаниях. Одним из центров распространения причетных традиций оказывается Новосокольнический район, где были записаны не только похоронные и большинство поминальных голошений, но и голошения, обращенные к солнцу, ветру, детские голошения, обладающие особой ценностью в силу того, что отражают ранее неизвестные стороны псковской традиционной культуры.

Традиция **голошения на кукушку** представлена записями из всех районов, кроме центрального – Локнянского, что позволяет уточнить восточную границу распространения этого жанра на территории Псковской области.

Следует специально отметить специфические черты тех форм культуры, которые связаны с **ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ**, их трудовыми занятиями и играми. В экспедиционных коллекциях содержатся рассказы о детском пастушестве; об изготовлении игрушек; образцы детского фольклора и др. Кроме того, дети являются непосредственными участниками всего цикла календарно-трудовых обрядов и праздников, свадебного обряда (см. соответствующие разделы). В совокупности представленные материалы позволяют по-новому осветить многие вопросы этнического воспитания и социализации детей.

Во время экспедиций удалось осуществить лишь краткие записи, характеризующие крестильный и рекрутский обряды, что, по всей вероятности, обусловлено спецификой местных традиций.

В отдельных разделах представлены систематизированные сведения **О ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЯХ**: о сроках полевых работ, традициях земледелия и связанных с ними народных приметах; об обработке пряжи, ткачестве, изготовлении одежды, обуви; о заготовке дров. Специальное внимание уделено гончарным промыслам, распространенным в Новосокольническом районе, в Бардовской и Кудеверской волостях Бежаницкого района.

Экспедиционные звукозаписи могут в дальнейшем послужить бесценным источником и для изучения **ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДНОГО ГОВОРА**. В рамках данного издания не представляется возможным раскрыть в полной мере совокупность специфических свойств местного диалекта, при том, что локнянско-ловатская зона располагается на стыке южно-псковских и центрально-псковских говоров,

и нередко наблюдаются факты смешения или утраты (сглаживания) диалектных признаков. Вместе с тем, в отдельных записях прослеживаются такие характерные особенности местной речи, как «цоканье», смягчение глагольных окончаний. Сами рассказчики подчеркивают своеобразие говоров в отдельных волостях: например, на «Вязовщине» рань-

ше «цокали», говорили «с пратягам» (Пуст., Копнино 2032-01).

Единые характеристики, указывающие на целостность системы локнянско-ловатских традиций, свидетельствуют о глубоких исторических корнях сохранившихся на этой территории до наших дней форм традиционной культуры.

¹ Торопецкие песни: Песни родины М. Мусоргского / Зап., сост. и комм. И. Земцовского. Л., 1967. С. 22. № 17: «Как Иван и Марья» (записано от А. Ф. Конюховой, уроженки бывшего Ильинского района).

² Подобные формы причитания с подводкой из ловатских деревень Дрёпино, Денёво и Подберезье, расположенных на границе Великолукского и Локнянского районов, приводятся в статье Е. Н. Разумовской «Плачи под язык и под йканье – особые вокально-ансамблевые формы причетной традиции» (см.: Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов: Ст. и материалы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996. С. 9–60).

Однако Е. Н. Разумовская располагала лишь единичными звукозаписями голошений с подводкой (судя по расшифровке, были записаны краткие фрагменты голошений, неустойчивые в композиционном отношении), что не позволило автору статьи должным образом оценить данное явление, и, более того, привело к неверному выводу о том, что для местной традиции голошений характерно «свободное соединение разножанровых вокальных партий в традиционный полижанровый ансамбль» (см. указ. публ., с. 20).

³ Поэтический текст «бласловлёной» песни встречается также в Великолукском, Невельском и в других районах и областях, но с другими напевами.

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СВЯТОЧНЫЙ ПЕРИОД

Особое значение имеют **кануны трех основных святочных праздников** (Рождества, Нового года, Крещения), которые именуются «Калёдами». В эти дни старики обязательно **ПОСТИЛИСЬ**, иногда полностью отказывались от пищи «от звезды до звезды» – это называлось «Калядú каляд́или», «калядава́ли».¹

В канун Рождества топили баню, мыли пол и **РАССТИЛАЛИ ЯРОВУЮ СОЛОМУ** на полу – в «переднем» (красном) углу и под столом. Иногда под столом стелили яровую солому, а по всему полу – ржаную (Локн., Терехово 2542-03). В сознании местного населения обычай расстилания соломы связан как с христианскими, так и с дохристианскими мифологическими представлениями: по объяснению жителей деревень, солому несут в избу и стелят в «переднем» углу, потому что Христос в соломе родился (Локн., Фильково 2388-29; Новос., Монино 2364-08, 09); по словам других рассказчиков, ржаную солому клали в передний угол – для Коляды, при этом приговаривали: «*Миластливая Каляда́, прихад́и спать ка мне вот сюда – на салóму*» (Локн., Марьино 2416-24).

В Кудеверской волости Бежаницкого района, когда в Рождественскую Коляду стелили на пол яровую солому, маленькие дети забирались под стол и просили: «*Каляда́, Каляда́, дай ався́нова блина!*» – и мать кидала им блин (Беж., Павлово-Дорожково 2367-33). Дети на соломе валялись, кувыркались («кулялись»), прыгали.

В праздник на полу на соломе спали гости, иногда именно этим и мотивируется необходимость расстилания соломы. Вместе с тем, встречаются указания на ритуальное значение этого действия – «што́бы авéчки ягн́илися, што́б ягн́ятки ни прапа́дали» (Локн., Овинчище 2372-19). Утром, когда убирали солому, смотрели – сколько зерен осталось на полу. Если много: «Уж нóйма будет уража́й харóший! Видишь – ско́лька зяре́нак ту́така!». Потом эту солому («ярови́цу») хозяин относил корове и давал ей кусок хлеба (Беж., Тим-Гора 2508-18; Новос., Чертёж* 2384-04).²

В Рождество хозяева совершали ряд магических действий для обеспечения приплода скота и благо-

получной пастьбы в наступающем году: первый испеченный на Рождество пирожок отдавали корове, «што́б карóва сразу пагу́ляла [зачала] – ат пёрвава раза»; поливали корову водой и хлопали хлебной лопатой, чтобы она «не зыка́ла в жару» (не страдала от укусов слепней и не убегала с пастбища домой) (Пуст., Мутовозово 2059-02). **Накануне Рождества** «пу́тами» связывали две ножки стола, «што́б мая́ лошадь ни хади́ла в чужую патра́ву»³ (Локн., Овинчище 2372-19).

С Рождественской Колядой связаны **НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ И ЗАПРЕТЫ**:

– если небо звездное, то в этом году будет много грибов, ягод, урожай будет хороший;⁴

– нельзя в эту ночь вывешивать мокрое бельё, чтобы волки не ходили (Беж., Бардово 2384-01).

Считалось, что **в день Рождества** нельзя идти к кому-либо с пустыми руками, нужно нести гостинец или хотя бы брать с собой палочку, чтобы в доме была прибыль (Локн., Миритиницы 2372-19).

Зафиксирован также запрет **в период Святков** есть горох, иначе руки покроются бородавками (Пуст., Кряковка* 2844-08).

✦ Закливание Мороза, Коляды

В Новосокельническом районе и в прилегающих деревнях Пустошкинского района распространены обычай **накануне Рождества** закликать Мороз. Хозяйка выходит из избы, в руке держит толкно или кладет блин на «передний» угол избы и «*кричит Мороза*»:

«Марóз, Марóз!
Хади́ к нам зимой́,
А лётам ни хади́!»

(Новос., Чертёж* 2384-04, 2370-30).

По другим сведениям, кликали Мороз, когда садились ужинать – хозяйка ставила кутью на стол и кричала в окно:

«Марó-о-оз, Марóз!
Иди кутью́ ййсь!
Зимой ешь,
А лётам ни хади́,
Пад мяжой ляжи́,
Авёс ни марази́!»

(Новос., Козлово 2850-23).⁵

По воспоминаниям, дети также могли выбегать на крыльцо, вынося в ложках какую-либо постную

еду (например, суп), и кричать – «звать Мороза» (Новос., Девичье 2365-03).

В Бежаницком районе осуществлена одна запись призывания Мороза в Рождественскую Коляду на первые блины – «кричали Марóза»:

«Марóз, Марóз,
Приходи блины исть!
А ни хадí лётам гарóх маразítь!»
(Беж., Цевло 2419-19).

Блины, которые подавали Морозу, на следующий день (в Рождество) относили животным.

В одной из деревень призывали «на толокно» Коляду (Новос., Мошково 2343-01).

В некоторых местах зафиксированы указания на то, что Мороза не кликали и кутью не варили (Локн., Самолуково 2567-15).

♦ Обход дворов со «звездой»

В день Рождества совершался обход дворов со «звездой» (решето, обшитое разноцветной бумагой, свеча, икона). Под каждым окном пели тропарь *«Рождество Твое, Христе Боже наш»* – «СЛАВИЛИ ХРИСТА». Поющим подавали зерно (рожь, ячмень), пироги, деньги.⁶

♦ Святочные гадания

К трем канунам («калёдам») приурочены девичьи гадания.

В Рождественскую Коляду обязательным атрибутом гадания становится первый, испеченный вечером блин (или лепешка): девушка кладет его на голову либо за пазуху (при этом блин нередко прокусывают посередине) и бежит гадать. С блином слушали на «ро́сстанях» («пакрестня́х» – перекрестке дорог) – где собака залает, в ту сторону замуж идти.⁷ Или бегали «по подокóнью»: слушали под окном, что в доме говорят (например, если говорят кому-нибудь «иди» или «сиди», то гадающая девушка выйдет или не выйдет замуж), либо «спрашивали судьбу» – как зовут жениха.⁸

Когда девушка выходила с блином на голове на улицу, она примечала, кто попадется навстречу: если мужчина, то в этом году девушка выйдет замуж, если нет, то останется «в девках» (Пуст., Лешно 2028-09). По отдельным свидетельствам, девушка не просто бежала по улице с блином, а «ехала верхом» на «каталке» или на кочерге (В.-Л., Шиши 1803-07; Новос., Вяз 2365-31).

Девушки выбегали на перекресток и «пололи снег»:⁹ по очереди каждая набирала снег в подол, в передник или в «начóлку»,¹⁰ трясла снег, *приговаривала* и слушала, где собака залает:

«Палю́, палю́ бёлый снег,
Где залает чёрный псек,
Там мая́ судьби́нка»

(Локн., Тростино 2447-17).¹¹

Рождественские гадания могли предвещать и смерть (девушка во время гадания на росстанях ульшала, как в лесу с треском упало дерево, и в тот же год умерла – В.-Л., Кашевицы 1869-12). Многие из гаданий оказывались опасными: стоя в избе (у печки), девушка гадала – бросала через плечо (к порогу) зерна ячменя и *приговаривала*: «*Суженый-ряженный, приходи жито сеять*», после чего обернулась, и ей привиделся парень с палкой, девушка спряталась на печку, а он бил палкой по печке (В.-Л., Молоди 1812-08).

Девушки гадали поздно вечером в бане (то же могли делать и в риге): задирали платье и выставляли «задницу» в дверь – примечали, какой рукой погладит (холодная или голая рука – значит, будет муж бедный, пьяница; прикосновение теплой рукой или шерстью означало, что муж будет богатый).¹²

В канун Нового года и Крещения, когда мылись в бане, девушки выбегали из бани голые и падали навзничь в снег, а на следующее утро смотрели – если «пастён» (след) на снегу иссечен, то муж будет драться.¹³ Когда идут из бани, веник «втрóнут» в снег, и если наутро он покроется инеем, то значит, что эта девушка выйдет замуж (Локн., Липшани 2411-01); по другому рассказу, веником не парились, оставляли его в бане, а утром смотрели: если он покроется инеем, то муж будет богатый, а если веник «голый», то муж – бедный (Беж., Сысово 2418-04).

Поздно вечером девушки «на лучинине ездили» к проруби: «зжму́ришься», «сядешь верхом» на лучину, потом эту лучину в воду опустишь, принесёшь (причем, во многих случаях, обратно несли лучину в зубах), «тóркаешь под сле́гу»¹⁴ и зажигаешь – если ясно горит, то за богатого выйдешь замуж, нет – за бедного, или – чья лучина загорится первой, та девушка первой выйдет замуж.¹⁵

Необычна форма гадания, когда девушки «с хвóростом бегали» по улице – хворостиной стегали первого, кто встретится, «что он ответит тебе – хоршее или плохое?» (Локн., Липшани 2411-01).

Среди гаданий на сон зафиксированы следующие варианты: девушка плетет пояс, кладет его на ночь у стола в углу на лавке и приговаривает: «*Пó-яс, пó-яс, пакажи́ мне поезд и жениха́ вме́сте!*». Девушка ложится спать с блином на голове, повязав сверху платок, и призывает суженого: «*Суженно-ряженный, приходи́ касу́ чесать и блин йи́сть ка мне!*». Мать девушки кладет «пад галава́шку» сковородник,¹⁶ чтобы увидеть во сне, какому зятю будет блины печь (все три формы гадания записаны в д. Девичье, Новос. 2365-05).

Встречаются также и общераспространенные формы гаданий:

– иголку мололи в жерновах (можно услышать имя жениха);

– крали охапку дров и считали (парно или непарно);

– охватывали руками тын и затем считали жерди («засек – торба»); также охватывали стену амбара и считали бревна («мяшѣчек – засѣчек – торбачка»);¹⁷

– бросали через крышу (через ворота) валенок (лапотъ) – в какую сторону покажет носом, туда выйдешь замуж;

– приносили в избу петуха или курицу – чье зерно клонет или что клонет – крупу, хлеб, или будет воду пить (иногда в тех же целях использовали котла – смотрели, чье мясо съест, та девушка выйдет замуж);

– у петуха и курицы связывали хвосты и смотрели – кто из них в свою сторону перетянет;¹⁸

– гадали на сон – кто приснится: клали под подушку гребень, «колодец» из лучинок, таракана в коробке;

– яичный белок выливали в стакан с водой и ставили к божнице, на следующий день смотрели – какая получилась фигура в стакане; лили олово; жгли бумагу;

– в стакан с водой, поставленный на белое полотенце, опускали кольцо, по обе стороны зажигали свечи и смотрели в кольцо – что привидится.

В качестве самостоятельного обряда можно рассматривать следующую форму магического действия, совершаемого в **Новогоднюю Коляду**: одна из девушек верхом на метле проезжала из края в край деревни – «ДЕВУШЕК ВЫМЕТАЛА», чтобы замуж выходили (Локн., Кошнево 2413-20).

♦ Святочные гулянья

В период от Рождества до Крещения – «святые вечера» – существовал запрет на все работы, особенно в вечернее время; в некоторых семьях работали только ранним утром (с 4 часов утра шили половики, полотенца, простыни, занавеси, мяти лен).¹⁹

На протяжении всего святочного периода каждый вечер проходили праздничные гулянья молодежи с играми, песнями, плясками; в северных волостях Великолукского района эти гулянья назывались «ИГРЬЩА»,²⁰ в Новосокольническом районе – «ВЕЧЕРА». ²¹ Гулянья устраивали по очереди в тех домах, где в семьях были дети. В других случаях молодежь «просилась в избу» или «откупала» избу. Хозяева обычно пускали на гулянье до 12 ночи. Набивалась полная изба народа, парни и девушки сидели друг у друга на коленях; взрослые, старики приходили на вечер посмотреть, как веселится молодежь.²²

На гулянье играли в «перебѣжные номера»; в «ремешки»; в «свои соседи»;²³ в «швейки»,²⁴ плясали «Гуся», «На первую», «Левоницу», «У ворот» и др. Имеются сведения о приуроченных к Святкам «святѣшных» песнях ²⁵ и хороводах: «А мы просо сеяли, сеяли» (распространен повсеместно), «Захо-

телось чернечищу погуляти» (Локн., Самолуково 2567-16), «А во лузях» (В.-Л., Торопчино 1745-23), «Как за двором, за двором» и «Сею-вею белый лён» (В.-Л., Мартинково 1726-05; 1727-14), «Хожу я, гуляю вдоль по хороводу» (В.-Л., Куковичино 2553-13). В хороводе девушки и женщины ходили по кругу или ряд на ряд (В.-Л., Мартинково 1727-13). Могли петь на гулянье и другие песни: «длинные» (лирические), «прибабульки» (шуточные песни, припевки) (Новос., Чертеж* 2384-04).

На «большие игрища» ходила молодежь с 14–15 лет, а подростки 10–12 лет собирались отдельно – на «маленькие игрища», учились от старших танцевать и плясать под балалайку (В.-Л., Крутовраг 1801-39).

В святочные вечера молодежь в деревне совершает разные БЕСЧИНСТВА («уродуют»): подпирают снаружи дверь (из избы не выйти), закрывают трубу (дым идет в избу), уносят дрова, сволокут на реку все сани и дровни; из тряпок сделают чучело на палке и поставят его под окно.²⁶

♦ Святочное ряженье

Обычай святочного ряженья имеет местные наименования: «шутки ходили», «шутки водили», «шутки выводили», «шуткам обдѣлывались», «сдѣлаются шуткам», «шуткам дѣлались», «дѣлались на шутку», «шуткам шутили», «шуткам оденемся»;²⁷ «абдѣлывались»;²⁸ «чудили». ²⁹ В единичных записях встретились такие характеристики: «абрядютца – хуже нет!» (В.-Л., Хохлово 1708а-08), «чучела дѣлали» (В.-Л., Бокланово 1753-12), «маскированные хадили» (Локн., Медвѣдово 2570-31).

Жители деревень говорят о том, что «водили шутки» вплоть до 1952–53 гг., и многие из них были непосредственными участниками этих увеселений (Локн., Щенайлово 2566-07).

В Коляду «ШУТКИ ХОДИЛИ ПО ИЗБАМ» – обходили дворы.³⁰ В большинстве случаев – это ряженные «цыганами», «пабирахами». «Цыганам ходят по избам» не только в Коляду, но и в любой святочный вечер – и по своей, и по всем близлежащим деревням. Ряженные посещают все дома, попрошайничают (в этом значении – «калядуют»), им подают мясо (свинину), хлеб, но могли и ничего не давать. Ряженные мазали сажей или завязывали платком лицо (позже стали натягивать на лицо чулок); нередко женщины надевали мужскую одежду, а мужчины – женскую; надевали «цыганскую» – старую, долгополую и рваную одежду (кафтаны, порты – одна штанина длиннее другой), вывороченные шубы; в руках – дубина, торба, «лялька». «Цыганки» гадают, «ребенок плачет», «цыгане» дубинами стучат, кричат, говорят «по-цыгански», «полѣхают» (пугают), пляшут под гармонь – «папляшут, пакричатъ, пастрадають, дальше пайдуть» (Локн., Сухлово 2414-15). Ряженные пели смешные припевки (Новос.,

Ушаково* 2365-25); а иногда, наоборот, «голос не показывали» (Новос., Овсяниково 2845-12) – меняли голос (клали наперсток в рот, чтобы шепелявить – В.-Л., Овсище* 2366-08) или молчали (чтобы их не могли узнать). «Шутки» могли «начудить», что-нибудь «украсть» (Локн., Прискуха 2564-10).

В отдельных случаях рассказчики указывают на то, что по дворами ходили «цыганами» в основном женщины и девушки, мужчины не ходили (Локн., Прискуха 2564-10), по другим сведениям – ходили все: молодежь, дети, старики (Новос., Мошково 2343-01). При обходе домов ряженные не пели обрядовых (колядных) песен, что является показательной чертой представляемой традиции.

РЯЖЕННЫЕ ПРИХОДИЛИ НА МОЛОДЕЖНОЕ ГУЛЯНЬЕ. «Цыгане» «гадали» на картах. «Жорав» («журка» или «гусь») клевал девчат (накрыт вывернутой шубой, в рукав вдевают «киселёвку»).³¹ «Медведь» повалится под ноги, хватается девушек за ноги, катает их по полу («медведь» – в одной или двух вывернутых шубах – на руки и на ноги натянуты рукава, вставлен горб, в «шаклатой», вывернутой шапке или в картонной маске с красным языком).³² По некоторым описаниям, ряженные «творят, што хощут» и всё делают «молчком», народ хохочет, девушки кричат, визжат (Новос., Хряни 2847-06).

На гуляньях особенно распространены были разыгрываемые ряженными «сценки», в которые вовлекались девушки или пары (девушка и парень) против их воли – «штобы посрамить» (если девушки не хотят участвовать, убегают, то парни хлещут их ремнем) (Локн., Замошье 2565-17). Приведем краткое содержание таких «сценок», разыгрываемых ряженными:

– «Венчали молодых» – «поп» водит пару вокруг ступы, хлебная лопата – вместо иконы; «венцы» соломенные; ряженные приговаривают по-чуждому – «вярзуху вярзуть, штоб смяялися»; спрашивают: «По любви сходились?».³³

– «Судили» – подводили пары к «воеводе» и судили их: «Когда будешь жениться?» – «провинившимся» «плётки давали».³⁴

– «Приедут у сваты» на «лошади»: двое парней связаны вместе, третий – верхом, выбирает девушку: «Сватаю Вас!» – нужно его поцеловать, а кто отказывается, того бьют плетью (Локн., Валуевское 2569-13).

– «Нетелёй»³⁵ закупать» приедут на «лошади»: два парня станут спиной друг к другу, их снизу свяжут, и они бегут, согнувшись, как будто лошадь, держат две дуги со звонками, сверху – прялка, на прялке сидит «наездник» с кнутом. Парни «перебирают» девчат – «нетелёй» (Локн., Самолуково 2566-25).

– «Покупают лошадь» («торгуют лошадь»): наездник («цыган») въезжает на «лошади» – так же,

как и в предыдущих случаях, двоих парней свяжут спиной друг к другу, они согнутся, сверху их покроют тканым пологом, из ухвата сделают «голову» – ржаную солому скрутят наподобие морды с ушами и носом. Парни, изображая лошадь, «иржали, стучали, грохотали по полу»; «лошадь задом кидает». «Цыган» продает «лошадь»: «Давай, радитель, заменим! Ох, у меня кабыла бегава! Бяри, хазяин, ня бойся!». «Лошадь» падает – «сдохла».³⁶

– «Лося бить и сапоги шить»: «лось» (человек в вывернутой шубе, вместо рогов – в рукава вставлена дуга) – «рогами ковыряет» парней и девушек. Два «охотника» «бьют лося», начинают «мять шкуру» – кувыряться по шубе; потом вызывают парня и девушку: «Кому шить сапоги?» – «снимают мерки» (Локн., Щенайлово 2566-07).

– «Бьют борова»: «боров» – в вывернутой шубе, на голове – чугун; боров «хрюкает», «боек» бьет его по голове ржаным снопом, внутрь которого добавлен навоз (Локн., Щенайлово 2566-07).

– «Ситец меряют»: подводят девушку или пару и спрашивают: «Сколько метров?». Один из ряженных «отмеряет» «ситец»; пачкает всех грязной тряпкой; рвет «ситец» – перд...³⁷

– «Масло мешают»: ряженный в «чарёпачку» насыпает снег, палкой мешает и приговаривает; другой «малец», одетый кошкой (в вывернутой шубе), подскакивает и рассыпает грязный снег, потом, выпачкавшись, «пойдёт по девкам»; по другому описанию, к ряженным подводили пару – «масло кушать».³⁸

– «Блины пекут»: подводят девушку, сзади поднимают ей платье, мажут «задницу» снегом («штоб пожарче»), выкрикивают: «Гарять, гарять блины!» – и хлопают хлебной лопатой.³⁹ По одному из рассказов, старый дед шлепает девок «трепалкой»⁴⁰ (Локн., Башово 2452-05).

– «Горох молотят»: принесут на гулянье немолоченный горох и бьют «привязям» (лапти привязаны к палкам) – «девчонкам по коленям»; потом начинают «веять» – сыпать мусор; затем делят горох – выводят пары, обсыпают их горохом, заставляют целоваться, «наказ делают».⁴¹

– «Рыбу удят»: на «удочку» навязывают лапоть и забрасывают его туда, где больше скопилось девушек (Локн., Башово 2452-05).

– «Дровы колют»: один «намахивается» – рубит, а другой из-под ног ворует поленья (Локн., Степановщина 2410-13).

– «Покойника» приносят, всего измазанного углем, зубы из «редчины» (вырезаны из редьки). Девушек подводят «прощаться», целовать покойника, а он их хватает; «поп отпевает покойника», «кадилом» дымит; девушка голосит, «воет»:

«Вы паслушайте, любимаи саседюшки,
И как мне жалка свай кривушки гаряченький,

И што ж он малодынький памёр,
и мая крѡвушка»

(Локн., Самолуково 2566-26).

Покойник соскакивает и – по народу.⁴²

– «Волк и овцы» – ребят одевают овцами (в вывернутые шубы); «волк» ловит «овец», потом «пастух» ищет «овцу» – «мечется по девкам» (Локн., Тростино 2447-19).

– «Рябятёнки снаряжены» – в шубах – прячутся под ноги молодежи, спрашивают: «Щипать или парить?». «Хозяин» отвечает: «Щипать!» (или «Парить!») – и они щиплют девушек либо «парят» их вениками (Локн., Ледея 2566-02).

– «Пчёл приносили» – приносили завернутых в полог маленьких детей и заставляли их жужжать. «Как мёд взять?» – обливали водой «пчел», дети разбегались в разные стороны.⁴³

Показательно, что для участия в разыгрываемых на гуляньях «сценках» обычно рядились мужчины («мужики сделаются шуткам») или парни, они привлекали в качестве помощников детей и подростков.⁴⁴ Основным атрибутом ряженья была вывернутая «шаклатая» шуба. Шубы надевали не только те, кто изображал различных животных и птиц («медведь», «лось», «конь», «боров», «кот», «журавль», «гусь»), но и основные участники действия, которые «пекли блины», «молотили горох», «судили» и др. Особенно характерен вид ряженных, «молотивших горох»: они выглядят, «как старики», одеваются в вывернутые шубы или старые армяки, подпоясываются кушаками, делают себе горбы и бороды из льна, мажут углем брови, надевают старые шапки (их также выворачивают), валенки; ряженные обращаются друг к другу по именам: Тит и Фрол.⁴⁵

В Локнянском районе (на р. Ловати) **во время зимнего мясоеда** (в январе) в послевоенные годы молодежь и женатые пары (30–35 лет) устроили для смеха «СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД» РЯЖЕНЫХ. Мужик оделся «нявёстой», женщины оделись мужчинами, мужчины – женщинами, лица покрасили, приделали горбы, парами расселись в сани (10 лошадей), вместо ковров сзади привязали «голяки» (веники) и «атопки» (лапти), на дугу «намест бубёнчикыв» – лапти. Такой «свадьбой» объехали все близлежащие деревни вдоль р. Ловати – «как свадьба катается», народ выбегал смотреть, все «в пократку хахатали!» (В.-Л., Бор* 2502-28).

♦ Крещение

Накануне Крещения мелом или углем ЧЕРТИЛИ КРЕСТЫ на всех дверях в доме, на печи и в хозяйственных постройках, чтобы «бёси не хаділи», «чёрт не прашёл», «вот где не пакрёстишь, там и чёрт живёт!» (Локн., Медвёдово 2570-10; Новос., Монино* 2352-13; Раменьё 2344-01; Сушино 2850-43). «Закрёстят» «все двери, швёли [шели] и касястыи акó-

шечки» – больше нельзя «шуткам хадить», т. е. нельзя ходить ряжеными («святки прашли – шутки прашли») (Локн., Овинчище 2372-19; Сергеевское 2571-09).

Повсеместно **утром в день Крещения** свершали ОБРЯД ОСВЯЩЕНИЯ ВОДЫ. На реках делали проруби («пролыб»), это место называлось «Иордан». Прорубь освящали, и все жители брали оттуда святую воду (Локн., Иванищево 2465-05); больные омывались в проруби (Беж., Фильково 2348-12).

Кроме общинной формы обряда, в которой участвовали служители церкви, повсеместно было принято освящать воду самостоятельно – это делали простые деревенские жители. **В Крещенскую Коляду или ранним утром в день Крещения** хозяйка несла и ставила на колодец (ключ) или к проруби небольшой деревянный крестик – «вада свѣтитца» (Новос., Хряни 2847-06). Крестики делали из лучины и украшали тряпочками, цветной бумагой. Особо выделяется группа украшенных «крестков», которые представляют собой антропоморфные фигурки (верхняя часть покрыта тряпочкой наподобие платка, подвязан «передник»). Такие «крестки» до сих пор ставят в Букровской волости Великолукского и Вязовской волости Новосокольнического районов (участникам экспедиций довелось видеть «крестки» у ключей и колодцев). Прежде чем поставить «кресток» у проруби, его окунали в воду и проводили им «крест-накрест» по воде, *приговаривая: «Крестися, вода и земля»* (В.-Л., Шелехово 2468-01). Каждая хозяйка старалась первой принести крест на колодец, в этом случае у ее коровы будет больше молока или будет «съём хароший малака» (молоко будет жирное) (Беж., Фильково 2348-12; Новос., Вяз 2339-12). Через некоторое время крестик с колодца могли убрать: его или сжигали в печи, или пускали «на бегучую ваду» – в реку (Новос., Хряни 2847-06). Вода, принесенная из колодца (или из ключа) накануне и утром в день Крещения, считается святой.

Одна из рассказчиц до настоящего времени в Крещение рано утром носит на ключ иконы в решете («несу Боженок на Ердань, помою») и крестообразным движением поочередно опускает их в воду. Затем набирает ведро воды и приносит его домой. Эта вода хранится более года и используется в лечебных и очистительных целях (В.-Л., Шелехово 2468-01).

На озерном льду в день Крещения **УСТРАИВАЛИ БЕГА**: мужчины в санях мчались наперегонки, «жеребец шёл, как стрела» (Беж., Зубково 2348-02).

ПЕРИОД ОТ КРЕЩЕНИЯ ДО МАСЛЕНИЦЫ (ЗИМНИЙ МЯСОЕД)

ПОСИДЕЛКИ, СУПРЯДКИ – деревенские (в основном девичьи) собрания, связанные с совместным изготовлением пряжи и другим рукоделием, проходили по вечерам с поздней осени (с Покрова)

до Рождества, но особенно интенсивно – после святочного периода во время зимнего мясоеда, поскольку до Великого поста необходимо было закончить прядение (см. ниже – подраздел «Осенний период календаря»). Девушки со всей деревни собирались на посиделки в одну избу: пряли (от родителей задание – 2 катушки напрядь), вязали, рукодельничали, по одному из описаний – «скубли» гусиные перья (обдирали пух)⁴⁶ – сидели до 12 часов ночи (а то и до 2 часов). В некоторых деревнях Самолуковской волости Локнянского и северо-восточных волостей Пустошкинского районов посиделки именовались супрядками (в других местах супрядками называли форму коллективной помощи – см. ниже).

Поздно ночью, когда все ложились спать, девушки бегали с посиделок («супрядок») воровать березовую «дровину» (бревно) для лучины. Хозяйка дома, в котором проходили посиделки, сушила лучину и разжигала «святёц» (Новос., Монино 2364-29).

За работой *припевали пары (парня к девушке): «А мы, девушки, просу сеяли», «Не трюпка трюшится»* (В.-Л., Бор 1746-06, 07), *«Как по сеньям, как по сёнюшкам»* (В.-Л., Пахомково 1812-28), *«Из-за лесу, лесу тёмныя»* (Локн., Гоголево 1789-14);⁴⁷ а также *пели любые песни, «кто какие знает»* (Локн., Степановщина 2411-07) – баллады: *«Глазки дремлют, спать хотят», «Калина с малинушкой рано расцвела», «Ни с-под камешка, ни с-под белого», «Широк листок на калине»* (Локн., Валуевское 2568-30, 2569-07; Новос., Павлово* 2028-05, 06), *«короткие песни»* (В.-Л., Михай* 1840-23), *романы* (Локн., Самолуково 2567-02; Пуст., Копнино 2031-01).

На посиделки приходили парни с гармонью, балалайкой. Парень садился рядом с девушкой у прялки, мог занять ее место, спрятать прялку, поджечь кудель, порвать нить, распустить клубок. Чтобы парень не портил пряжу, девушка должна была его поцеловать. Парни могли приходиться со своей работой (плели лапти из лыка и «чүни» из веревок, вили веревки), *рассказывали сказки – «были-небыли»* (Новос., Раменье 2343-06). На посиделках «устраивали гулянку»: «прялки – в кучу» и плясали.⁴⁸

Подростки (12–15 лет) собирались на посиделку отдельно – устраивали «мёньшии супрядки», где они также пряли, «скубли» перья (Беж., Сысово 2418-05; Пуст., Мельница 2032-07).

Женщины также собирались на свои посиделки в вечернее время в одну избу – прясть лен. «[На женских посиделках] – там и песни, и плаку! Галосить вазмётся! <...> Про каво-нибудь, хоть он и жив, и начинают оплакивать ево! Как наплачутся бабы вволю!» (В.-Л., Лосево 1745-06).

В зимнее время могли созывать **СУПРЯДКИ** («ШЕРСТЯНЫЕ СУПРЯДКИ»)⁴⁹ для изготовле-

ния шерстяной пряжи: если хозяйка не справлялась сама с шерстью, она приглашала на супрядку девушек из разных деревень (при этом хозяева специально ездили на санях в эти деревни – привозили в свой дом прялки).⁵⁰ Девушки пряли на протяжении нескольких дней и ночей (3 и более), хозяйка кормила их и укладывала спать в избе на полу. Во время супрядки девушки *пели*. К ним приходили парни (так же, как и на посиделки). Хозяйка перематывала приготовленную девушками пряжу, и если с чьей-то катушки нитка обрывалась, то эта девушка должна была поцеловать парня (В.-Л., Буркино 1812-24).

В деревнях Локнянского и Великолукского районов, расположенных вдоль рек Ловати и Чернушки, и в некоторых других деревнях был распространен обычай **ОЗОРСТВА ВО ВРЕМЯ СУПРЯДОК**. Увидев в окно проезжающих мимо парней или мужчин, девушки неожиданно выбегали на улицу, «ради смеха» выпрягали коня и переворачивали воз с дровами; если мужчина сопротивлялся, его разували «серёд марóза», «а раз и партянки на крышу вскинули!» (В.-Л., Буркино 1812-24; Локн., Замошье 2565-17). Рассказывают, как девушки с супрядки ночью поехали в соседнюю деревню, повалили прясло, снопы на дорогу составили – против каждой нивы (Локн., Самолуково 2567-02). Супряжонки ночью слепили из снега вдоль улицы «ярмалку» (Беж., Тим-Гора 2509-01), спустили хозяину желоб в колодец, на крыше закрыли трубу, замазали оконные стекла (Беж., Межник 2420-01), развалили поленицу, закрыли с улицы дверь (Беж., Скрыпли 2421-13). В д. Мутовозово девушки с супрядки глубокой ночью отправились «водить невесту» по деревне: «А мы сидим на супрядки, и давай ночью вадить нявёсту пы дярёвни, во! И паём, а ана галóсья! И люди спяты, другей мо́же и спужаетца, а мы вядём, а ана всё галóсьи, што: “Ох, лиханька! Куды ж я выхажу, сиратинушка! Ух! Ух!”» (Пуст., Мутовозово 2058-16).

К Масленице основная работа с пряжей должна быть закончена, во время Великого поста женщины ткали и белили холсты.

Старики зимой плели лапти на весь год – «грядки ломались от лаптей» (Локн., Замошье 2565-17), вили веревки. За работой мужчины *пели песни: «Ты воспой весной, жавранёнок мой»* (Локн., Башово 2566-09).

МАСЛЕНИЦА

В одном из рассказов неделя, предшествующая масленичной, называется «рябóй», а масленичная неделя – «сплошной» (Новос., Козлово 2850-24). Суббота на неделе перед Масленицей считается одним из четырех основных дней, когда поминали родителей.⁵¹

Скрытая связь масленичного периода с последующим ростом льна обнаруживается в НАРОДНОЙ ПРИМЕТЕ: на масленичной неделе в ночное время смотрели на небо – в какой день будут тянуться длинные облака, именно в тот день недели (например, в четверг) нужно сеять лен, и он уродится длинный, хороший (Новос., Момино* 2373-25).

Одним из центральных компонентов масленичной обрядности были разнообразные КАТАНИЯ. Это действие имеет продуцирующее значение, что отражено в высказываниях крестьян: на Масленицу катались, «чтобы лён длинный рос» (Беж., Кудеверь 2370-01, 30; Новос., Момино 2364-13), «чтобы лён родился» (Локн., Иванищево 2453-07), «кататься на Масленице на́да, штоб лён был ско́льзкий»⁵² (Беж., Фильково 2349-01), «чтобы лён хороший рос» (Пуст., Фомино 2052-04).

Катались с гор: дети – «на ледянках», «на козлах»; парни и девушки – в больших санях («кучей» – до 20 человек; «кто да куды лятить!»). В дровни или «подса́нки» (на которых возят лес) садились женщины «и кáтятся пад га́ру́ с пёсня́м»: «*Мы Масленицу встречали...*».⁵³

Катались по деревне: хозяин впрягал лошадь, сажал в сани детей и катал по своей и по другим деревням, чтобы был «лён больш́ей».⁵⁴ Дети в санях пели: «*Роди, Господи, лен долгой!*»; «*Мы Масленицу прокатали!*» (Локн., Рыкайлово 2355-05; Степановщина 2410-06). Молодежь с гармонью, балалайкой каталась «по полям», по другим деревням, «разъезжали в гости», при этом сани украшали, на дуги привязывали бумажные цветы (Пуст., Копнино 2031-07). Парни сами впрягались в сани и возили девушек по деревне, могли перевернуть сани в сугроб, спустить с горы (Новос., Раменье 2343-07).

В Бежаницком районе встретились упоминания о катании в корыте:⁵⁵ сажали «мáльца» в корыто и тащили по улице, он играл в гармонь, песни пел (Беж., Сысово 2418-19); ставили в сани корыто, и в него садился мужчина – «штóбы смяшнёй б́ыла» (Беж., Цевло 2418-20); молодоженов спускали с горы в корыте (Беж., Сысово 2418-19).

Роль молодоженов особо выделена в масленичных обрядах. Молодые обязательно должны с горы прокатиться, чтобы «лён долгий рос» (Локн., Иванищево 2456-08). В Самолуковской волости Локнянского района встретилось описание КАТАНИЯ МОЛОДОЖЕНОВ (в первый год после свадьбы), которое имеет форму развернутого ритуального действия: мужчины впрягаются в сани, въезжают в дом, в сани бросают подушки, сверху – молодых и тащат на улицу, резко «крутну́т» – молодые валятся в снег, их снова усаживают и катают, пока молодой не откупится (нужно дать бутылку, тогда привезут обратно в дом) (Локн., Воронцово 2499-06). В Букровской волости Великолукского района молодич-

цу, которая в этом году вышла замуж, мужчины сажали на борону, везли на колодец и обливали водой (В.-Л., Шелехово 2468-01).

МОЛОДОЖЕНЫ ПОСЕЩАЮТ РОДИТЕЛЕЙ НЕВЕСТЫ: «Зять при́едит пад блины́ с дачко́й» (Новос., Хряни 2847-06). Предварительно, в четверг на масленичной неделе кто-нибудь из родных невесты (как правило, отец) приезжал и звал молодых в гости. Они отправлялись в дом молодой в четверг или в пятницу, а в воскресенье возвращались.⁵⁶

В северо-восточной части Локнянского и в Цевельской волости Бежаницкого районов молодожены, приезжая на масленичной неделе, должны привезти «шелугу́» («шелы́гу») – небольшой мячик из липового лыка или тряпок. Молодой отдавал «шелугу́» парням. Если он не привез «шелугу́», то парни требовали выкупа: «Будем твою жену шелы́гать, давай нам водки!» (Беж., Макарино 2462-26; Цевло 2507-09; Локн., Гоголево 1790-01; а также: Беж., Вихрище 2461-15). В некоторых случаях «шелугу́» изготавливал кто-нибудь из деревенской молодежи, ее украшали тряпочками («накíстють кíсткам красивым»), эту «шелугу́» гоняли по деревне и «подка́тывали малады́м» (молодоженам), чтобы поставили бутылку: «А не хóчешь шелуги́, став бутылку!» (Беж., Вихрище 2461-15; Цевло 2507-02).

В Новосокольническом районе встретилось упоминание о том, что «шелугу» на Масленицу шила любая девушка и отдавала парням (круглую деревяшку обшивала тряпочкой). Парни палками («ки́ями») «гоняли шелугу» по деревне (Новос., Баландино 2333-21).

На протяжении масленичного периода звучали обрядовые песни. Традиция исполнения песен во время Масленицы распространена на всей обследуемой территории. Их начинали петь в «Мáслешную суббóтку» (субботу накануне масленичной недели) и заканчивали – в Прощёное воскресенье (по некоторым сведениям – в понедельник Великого поста).⁵⁸ «Хóдишь на га́ру́, игра́ишь песни – всю нядéлю, кáжный вéчир сабира́ютца бабы. Б́ыла, при́дешь на бéрег – и там паю́ть, и ва вс́их старана́х э́та гóлас раздаётца! Всю нядéлю хадíли мáсленаю́». По вечерам женщины и девушки выходили на гору или взбирались на «сумёты» (сугробы) и пели («кричали», «играли песни»): «*Мы Масленицу встречали...*» и др. На один формульный напев исполнялись тексты разного содержания, среди которых встречаются и корильные сюжеты – «дразнили» молодоженов, «маладúху страми́ли»: «*На горушке лён посеян, во льну трава пови́лица. Наша Алёна – кобылица*». Зафиксировано единственное упоминание о том, что если молодича не выходит на гору, то ей пели особую песню – «Сову́»⁵⁹ (Локн., Тряпичино 2539-52).

В деревнях, где не было возвышенностей, женщины с пением ходили «скрозь деревню», за ними гурьбой бежали ребяташки (В.-Л., Свистунково 1752-20; Локн., Прискуха 2564-10). Могли останавливаться и петь на перекрестке дорог (Локн., Степановщина 2410-16). Во время пения «в ладошки клёцкали» и приплясывали (притопывали) (Локн., Замощье 2565-17). По отдельным сведениям, во время пения женщины клали на голову блин: выйдут «на гару, кладут блин на галаву и начинают песни петь. <...> Масленица, вот напаякут блинов, и – на галаву блин и кричат: “Мы Масленцу пракатили” или “сустрячали”» (Новос., Борисово 2391-12, а также: Локн., Прискуха 2589-20).

По вечерам молодежь собиралась на ГУЛЯНЬЕ в одной избе, девушки *водили хороводы*: «*Просу сеяли*» – ходили рядами навстречу друг другу (Новос., Баландино 2333-21).

В нескольких записях содержится информация о том, что именно на масленичной неделе в сараях, гумнах или на улице устраивали КАЧЕЛИ. На веревки клали доску, на неё садились дети, а по краям – взрослые, и раскачивались. Маленьким детям дарили качельки в доме.⁶⁰

ОБРЯДОВЫЙ СТОЛ. На масленичной неделе пекли блины (овсяные, гороховые, пшеничные, а в воскресенье – обязательно «ситные», из белой муки); готовили «сырницу» – запекали в печи творог с маслом (макали в него блины); варили кисели (гороховый с льняным маслом, овсяный); готовили «солодуху» (жидкую кашу из пророщенной ржи с добавлением ягод).⁶¹ В последний день Масленицы вечером жарили яйца и «заговлялись» всей семьей, «штоб курачки квахтали» (Локн., Тростино 3447-15).

Собственно праздничным считался **период с четверга по воскресенье** («Широкая Масленица»).⁶² В эти дни проводились ярмарки в различных деревнях, куда съезжались жители из близлежащих мест. В воскресенье во время ярмарки устраивали конские бега на речном или озерном льду.

Последний день масленичной недели – Прощёное воскресенье – в Букровской волости Великолукского района называется «кирмашом».

На протяжении всего дня продолжались катания на лошадях вдоль улицы («на длинный лён» – В.-Л., Марьино 1810-25). По обеим сторонам дороги стояли и смотрели люди. Девушки покрывались нарядными большими шелковыми цветными («марёвыми») платками с кистями, завязывая концы сзади узлом (Локн., Чернушка* 2504-18). Родственники собирались за праздничным столом; выпив по рюмочке, плясали и пели «маслишные» песни.⁶³

В одной из деревень на северо-западе Локнянского района в последний день Масленицы старый дед делал СОЛОМЕННУЮ КУКЛУ, «усаживал» ее

на лошадь (белую кобылу вымажет какой-нибудь краской), полные сани насадит старых баб и катает их с песнями по улице (Локн., Гоголево 1790-01).

В расположенной по соседству от этого места Цевельской волости Бежаницкого района очевидно описан **ПОЕЗД РЯЖЕНЫХ**, которые в вывороченных шубах катались по деревням в последний день Масленицы: на дуги навешивали звонки (как во время свадьбы), кучеру пришивали два больших гусиных крыла («как у чёрта»), «чтоб неузнаваемо было», и на голову надевали смешную шапку (Беж., Сысово 2418-04).

Вечером в Прощёное воскресенье все жители собираются посреди деревни (на перекрестке, на горе), поют и пляшут (Локн., Медвёдово 2570-29).

Отличительной особенностью представляемой традиции является отсутствие обычая ЖЕЧЬ КОСТРЫ во время Масленицы повсеместно в Локнянском районе и на прилегающих территориях. Упоминания о возжигании огней в масленичный период зафиксированы лишь на юго-западной периферии представляемой зоны: в отдельных деревнях Раменской, Островской, Вязовской волостей Ново-сокольнического района, Бессоновской волости Пустошкинского района, а также в нескольких деревнях Бежаницкого района. Приведем некоторые из описаний этого действия:

– ребята жгли хворост в последний день Масленицы (Новос., Козлово 2850-23);

– жгли куль соломы на шесте и кричали: «*Прашла наша Масленца, пракатилася, а назад не вратилася!*» (Новос., Козлово 2850-27);

– на гору приносили по пучку соломы, поджигали, бегали друг за другом, жгли на шесте «баклажку» (Беж., Аксёново 2421-13; Сысово 2418-04);

– за деревней на горе, с которой катались, жгли солому и кричали: «*Сы-ы-ыр да масла! В пё-е-ечке пагасла!*» (Новос., Девичье 2365-07);

– костер (из дров) жгли ребята поздно вечером (в любой день) на горе, с которой в это время катались дети, а женщины пели стоя на горе у костра («с огнём») масленичные песни (Новос., Рыкшино 2344-07);

– с субботы на воскресенье ночью возле костра плясали, «кричали песни»: «*Как на Масляной неделе вси блины пад стол лятэли!*» (Новос., Струги 2362-16);

– в последний день Масленицы жгли костер из дров у горы, с которой катались на санях, бегали вокруг костра и кричали: «*Ма-а-асленицу жгём!*». У костра целовались и прощались «на Большой пост» (Новос., Мокрыши 2848-18, 2849-01);

– молодежь на поле или на «ростанях» (перекрестке) жгла костры (Пуст., Фомино 2052-04).

В единичном описании, зафиксированном на юго-западной окраине представляемой зоны, содержится информация об обрядовом ЧУЧЕЛЕ МАС-

ЛЕНИЦЫ: девушки наряжают сноп – «што страшнэй, то смяшнэй» – надевают юбку, платок, навязывают тряпки, ленты, «усаживают» чучело на санки, возят по деревне, спускают под гору, потом вывозят за деревню и сжигают, там кричат, хохочут, пляшут. По объяснению рассказчицы, «поджигают Масленицу» как знак окончания гуляний молодежи – настает Великий пост (Пуст., Кряковка* 2845-01).

Вечером в Прощёное («Прощальное») воскресенье повсеместно в деревнях все выходили на улицу или шли по избам (либо под окно) к своим родственникам и соседям и **ПРОСИЛИ ДРУГ У ДРУГА ПРОЩЕНИЯ**, «всех-всех – и малых, и старых, пацалуемся – на пост Бальшой»: *«Прасти ты меня, грешную!» – «И ты меня прасті!» – «Боґ прастіт!»*.⁶⁴ Так прощались «на весь Великий пост», а в Пасху – «здоровкаются, христосуются», целуются (Локн., Степановщина 2410-16).

В Прощёное воскресенье ужинают без огня (Локн., Медвёдово 2570-29).

В некоторых деревнях гулянье и пение обрядовых масленичных песен продолжалось и в первый день Великого поста (Локн., Паново 1849-08).

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

В северных волостях Великолукского района первый день поста именуется **«Кривым понедельником»** (В.-Л., Бокланово 1753-12).

Во время Великого поста жители соблюдали строгость в принятии «постной» пищи. Не разрешали есть молочное даже подросткам. Ели «глазуху» (ячменная каша с горохом); гороховый кисель с льняным маслом; квас с грибами, сметками, капустой и т. п.⁶⁵

В д. Козлово Новосокольнического района записаны воспоминания о том, как мать во время поста **ПРИВЯЗЫВАЛА КРЫНКУ К БЕРЕЗЕ**, которая стояла под окном – «высо-о-ока падтянить, там привяжить», а затем постепенно ее опускала все ниже и ниже, показывая детям, что скоро можно будет снова пить молоко (Новос., Козлово 2850-23).

Во время Великого поста не разрешали кататься с гор – пугали тем, что можно врезаться в кол. Говорили, что если будешь кататься, «медведь ж... обдеря» (Беж., Зубково 2348-02).

Молодежь собиралась вместе – «посиделки сидели», но гуляний не устраивали – не пели и не приносили гармоней (В.-Л., Каменка 2468-05).

Календарные обычаи отдельных дней Великого поста связаны с подготовкой к пахоте и севу.

Примечали по прилету первых птиц (грачей, жаворонков): сколько снега «захватит», столько еще будет.⁶⁶

«Сороки» (День сорока мучеников Севастийских) – «с́орак сорако́в».⁶⁷ По поверьям, в этот день сорок птиц прилетает; сорок мучеников выйдет, и

сорок – «опять посадят в смолу» (Новос., Чертеж* 2384-06); с этого дня – «сорок морозов» (Новос., Монино 2363-58).

В «Сороки» повсеместно **ВАРЯТ «КОМЫ»** (производное от «комкать», «мять») – изделия из тугого белого (или серого) теста. В один из комов кладут копейку и загадывают: кому попадется, тот пойдет засеивать (он хранит эту копейку и затем бросает ее в севалку – Новос., Чертеж* 2384-06), или тот будет «запахивать» (счастливый человек, значит и урожай будет обильнее – Новос., Струги 2362-18), или будет летом находить гнезда уток, куропаток (Локн., Самолуково 2567-15). В комы могли класть не только копейку, но и уголь, лук, по которым загадывали на счастье, бедность, горе (Новос., Чертеж* 2384-06).

В одной из деревень на юго-западной границе представляемой традиции в «Сороки» лепили из пшеничного теста и выпекали фигурки птиц – **«ЖАВОРОНКОВ»**. Сведения о «жаворонках» были записаны от одной рассказчицы и не получили подтверждения в других деревнях. По ее воспоминаниям, каждая хозяйка *кричала* около дома: *«Жаваронак, прилетай! Весну принаси!»* – и одаривала детей испеченными из теста «жаворонками». Дети бегали от дома к дому, собирали «жаворонков» и поедали их (Пуст., Кряковка* 2845-01).

Благовещение: «Птица гнезда не вьёт, девица касы не плетёт» (Новос., Хряни 2847-06).

В Благовещение **ПЕКУТ ЛЕПЕШКУ**, «перлушку» (круглый хлебец без начинки с четырьмя или одним крестиком сверху – Беж., Алоль 2351-10; Цевло 2419-20), либо пирожок с яйцом внутри (целое яйцо в скорлупе) – «бала́бку⁶⁸-за́ровницу»⁶⁹ (Беж., Заречье 2385-28; Новос., Козлово 2850-23). Просви́рку из церкви принесут (Беж., Цевло 2419-20) – «за́ворошная» просви́рка (Локн., Самолуково 2567-15). Эти обрядовые разновидности хлеба хранят до начала весенней пахоты и сева (см. соответствующий раздел ниже; также см.: **«Фомино воскресенье»**).

В Вербное воскресенье (последнее воскресенье Великого поста) во всех деревнях освященную в церкви вербу (пучок) приносят в дом и хранят в божнице до Егорьева дня. Лишь в одной из записей содержатся сведения о том, что когда мать принесит из церкви освященную вербу, она поднимает с кровати маленьких детей, **СЕЧЕТ ВЕРБИНКОЙ** и **приговаривает:**

«Не я вас секу, а верба сечёт –
На красная яйчка,
На мякенький пиражок»

(Пуст., Кряковка* 2845-01).

Встречается упоминание и о том, что вербинкой нужно похлестать («постебать») корову (Беж., Зубково 2348-02).

В «Чистый четверг» на «страшной неделе» (Великий четверг на Страстной неделе) мыли избу, скоблили потолок;⁷⁰ клали яйцо в рукомойник и умывались, чтобы лицо было «чистым» (Новос., Вяз 2339-09).

В «Чистый четверг» нельзя ничего давать из избы (одна женщина попросила безмен, хозяйка ей дала, после чего в этом дворе сдох поросенок) (В.-Л., Овсище* 2366-15; Локн., Алексеевское 2503-18).

ПАСХАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

В ночь накануне Пасхи в большинстве семей СПАТЬ НЕ ЛОЖИЛИСЬ, в 12 ночи читали молитвы, хозяин провозглашал: «Христос воскрес!» – ему отвечали: «Воистину воскрес!». Потом дети ложились спать, а хозяйка начинала топить печь (Новос., Чертеж* 2384-04). По воспоминаниям, раньше все жители деревни собирались в один дом, где хозяин рассказывал сказки всю ночь (Новос., Антушово 2338-26). Запрет ложиться спать ночью или в день Пасхи объясняют так: «Если на Паску сам спишь, то дом гарить», то есть может случиться пожар в доме (Локн., Овинчище 2372-19).

В нескольких деревнях сохранились представления о том, что на Пасху «СОЛНЦЕ ИГРАЕТ». Ранним утром (когда шли из церкви домой или специально выходили на улицу) наблюдали восход солнца. Это удивительное зрелище очевидцы описывают так: солнце «надвае раздвѣиваитца и сталбѣм стѣнит, и нападѣлам – ой, красѣва! И сырѣнивае сдѣлаитца, и зялѣнае – всѣким рѣзным [цветом]! Красѣва!» (Локн., Прискуха 2501-02).

Для локнянско-ловатской традиции не характерно РАЗЖИГАНИЕ КОСТРОВ в пасхальную ночь. Этот обычай зафиксирован лишь в отдельных деревнях на западе представляемой зоны (на границе с Опочецким районом):⁷¹ в ночь на Пасху молодежь выходила в поле за деревню или на особую гору («Сакѣрницу», «Гарадѣше»). Они собирали хворост, «ломѣны» (сломанные или поваленные деревья), приносили дрова и жгли костер – «праздник встречали». У костра пели песни, плясали всю ночь, дети бегали вокруг костра, парни с девушками сидели.

По одному из рассказов, в Пасху принято ПРИНОСИТЬ В ДОМ «ЇАЩШУ» (еловые ветки): «А в Паску чашшѣ кидали в избѣ, насѣли к Паске. <...> А чашшѣ щас и я нашѣ, чашшѣ кѣдаю, у пятницѣ. Плащаницу [в церкви] в два часа выно́сѣют, вот спуска́ют аттѣда, свѣрхѣ еѣ чашшѣ накідывають. И мы кѣдаем уже [дома]. Эта – как пакѣйника спуска́ют. Ана ж там ляжіть – икона [плащаница], как пакѣйник, грѣб – всѣ настѣящѣи эта» (Локн., Тростино 2449-07).

В пасхальной обрядности на всей обследуемой территории центральное место занимает обряд ОБ-

ХОДА ДВОРОВ ВОЛОЧЕБНИКАМИ. Зафиксированы местные наименования участников обхода: «лалѣмщѣики» (широко распространено в Локнянском районе, также встречается и в других районах),⁷² «валѣнщѣики» (встречается реже);⁷³ названия самого действия: «ходили в лалѣн» или «в валѣн», «в лалѣм», «лалѣны хадѣли»;⁷⁴ «лалѣмѣть» или «лалѣнѣть хадѣли пад акнѣм», «лалѣнѣли»;⁷⁵ «славили Христа»;⁷⁶ названия песенной формы: пели «лалѣм», «лалѣн», «волѣн» (повсеместно). Обходы совершались в день Пасхи, могли продолжаться всю ночь и на следующий день.

«Валѣнщѣики хадѣли. Вот сабѣремѣ штук пять-шесть, чатыѣри, и пайдѣм. И всѣ дерѣвни мы абайдѣм! Яѣц принѣсѣм кѣѣу! Бѣулак рѣзных, рѣзных бабѣшек нанѣсим! А всѣ свет абайдѣм!» (Локн., Воронцово 2498-14). Подойдя к дому под окно, женщины пели волочебную песню: «Не шум шумит, не гром гремит...». Хозяева их одаривали через окно яйцами, пирогами, хлебом, могли давать также мясо, деньги, приглашали зайти в дом, угощали. Хозяева ждали «лалѣмщѣиков», просили спеть волочебную песню несколько раз, обижались, если те не заходили (Новос., Антушово).

Участниками пасхальных обходов дворов были, в основном, женщины, с ними ходил мужчина – носил в корзине яйца (Локн., Башово 2568-10). Есть упоминания о том, что с женщинами ходил музыкант и сопровождал пение волочебной песни игрой на гармонии (Новос., Климово 2345-07; Пуст., Кряковка* 2845-02; Лешно 2028-08).

В некоторых деревнях «валѣнщѣиками» ходили «па падакѣнѣю» ватаги молодежи, парни, мужчины (по 2–3 человека), но они пели не обрядовую песню, а припевки под гармони, плясали, кричали под окном: «Христос воскрес! Яѣчки есѣ?» – им подавали яйца (Новос., Гришино 2831-17; Сушино 2850-41).

В Бежаницком районе рассказывают, что дети ходили по деревне из дома в дом, приветствовали хозяев: «Здра́ствуйте! Христѣс васкрѣсѣ!» – и им также подавали крашеные яйца (Беж., Алоль 2351-12; Зубково 2348-02; Цевло 2507-09).

В день Пасхи дети ходили к своим крестным – «крѣстнѣй подарит яѣчко» (Беж., Бардово 2384-01) или подаст «балѣбку» (булочку с запеченным внутри яйцом) (Беж., Алоль 2351-10).

В период от Пасхи до Вознесения каждый мог петь у себя дома или в другой ситуации пасхальный тропарь «Христос воскрес из мертвых» (Новос., Хряни 2847-09; Пуст., Фомино 2052-05).

В день Пасхи могли ПОСЕЩАТЬ КЛАДБИЩЕ (В.-Л., Каменка 2468-07). Одна из жительниц до настоящего времени в Пасху приносит крашеные яички на кладбище и зарывает их на могилах умерших родственников. По ее словам, это обычай

– «ат старе веку», «как в стари годы наши радители делали»: «А иньи и ни закапывают, так кладут – пад крестом. А я всягда, как мамушка закапывала, тут, вот так – против рук, в земельку – адному, другому. <...> У меня там ляжат свай – мамка, папашка, сестричка, я им па яйчку вот кладу и наминаю свайх братьев, а ихних дятей. <...> Радителям закапываю: “Вот – вашим деткам, братцам-воинам”, – гаварим. <...> “Вот, мамушка, вот яйчки – майм деткам (у меня двое умерши) – Мани и Саша, свайм сынкам – майм братцам-воинам, Санюшке-сестричке”. Патом папашке закапываю, тому гаварю» (Локн., Терехово 2542-03). В этом действии запечатлены представления о загробной жизни, вера в возможность общения с умершими или погибшими, желание передать им вест через родителей.

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА наделялись в представлениях крестьян особым значением: их хранили за иконой или подвешивали под божницей в холщовом мешочке; пасхальное яйцо предохраняло от несчастного случая (пожара); есть упоминание о том, что через год в Пасху этим яйцом разговлялись (В.-Л., Шелехово 2468-01). Пару пасхальных яиц хозяйка относил на свою ниву – клала на землю, «где рожь запахана» (Новос., Фалютино 2390-48); скорлупу от пасхальных яиц хранили в божнице до начала сева (Новос., Момино* 2373-25). В Пасху обменивались яйцами между собой, дарили яйца (Новос., Бритвино 2391-36).

Широко распространена игра «катать яйца»: в избе или на улице устраивали лубок, пускали крашеное яйцо и смотрели, заденет ли яйцо чье-либо другое («выкатают или пракатают?»), иногда играли на деньги.⁷⁷ Эта игра была основным развлечением мужчин на пасхальной неделе и во время других весенних праздников (например, в день святого Николая – Локн., Липшани 2411-08).

Со дня Пасхи молодежь собиралась на улице на **ГУЛЯНЬЯ**; ставили на улице или вешали в сарае большие качели – раскачивалось сразу по несколько человек («зыблютца на зыбках», «зыбались»);⁷⁸ Парни по дороге *катали колесо*: один парень запускал «кийком» (палкой) «колесо» (тонкий срез бревна), другой на расстоянии также «кийком» отбивал его обратно, и если колесо упало, то первый парень становился на это место – таким образом, в процессе игры оба парня постепенно смещались то вперед, то назад вдоль улицы (Беж., Кудеверь 2370-28) (см. также Раздел 5 «Дети в системе народной традиционной культуры»).

В Букровской волости Великолукского района каждый вечер на Святой неделе (пасхальной неделе) «на просу ходили». «Мальчуганы и дядьчаты» собирались «на кружок» – на горе или на лужайке – всю ночь *играли в игры, пели: «А мы просу сеяли»* (В.-Л., Лосево 1744-45; Мартинково 1726-07, 19).

Понедельник после Пасхи в одной из записей имеет наименование – **«Пудов день»**. Существует представление, что в этот день обязательно нужно трудиться, нельзя ни лежать, ни сидеть, ни в гости ходить, иначе на весь год «напанет пуд на плечи» – по объяснению рассказчицы, это означает, что будет тяжело, на плечах – «груз какой-то» (Локн., Овинчище 2372-19).

Первое воскресенье после Пасхи – Фомино воскресенье («Хомино воскресенье») – в д. Шухово Новосokolьнического района молодежь (парни и девушки) **ЖГЛИ КОСТЕР** (из дров) (единичное свидетельство – 2808-04).

По записи из Бежаницкого района, первое воскресенье после пасхальной недели именуется «Сборным воскресеньем», в этот день **ПЕКУТ «БАЛА-БОЧКУ»** – хлеб из сборной муки (ржаной, ячменной, овсяной, гороховой) (Беж., Борисково 2386-05). Эти сведения находят подтверждение в Локнянском районе: здесь в «Хамино воскресенье» также пекли небольшой круглый хлеб из разной муки (пшеничной, ржаной, ячменной) – «засявной хлеб» (Локн., Терехово 2542-03). «Засявной хлеб», как и «балабочку», хранили в божнице до начала весенних полевых работ и затем брали с собой на пахоту или клали в севалку (в других деревнях во время пахоты и сева использовался благовещенский хлеб).

В Радоницу (вторник на Фоминой неделе) ПОМИНАЛИ УМЕРШИХ: ходили на кладбище, очищали («опаживали») могилы, посыпали их сухим зерном (позднее – рисом), чтобы прилетали птицы и клевали; сами поминали умерших яйцом, лепешками, раздавали другим, на могиле *причитали* (Беж., Зубково 2348-02; Локн., Чернушка* 2504-18).

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ, БОРИСОВ ДЕНЬ: СКотоводческие обряды

Егорьев день. Основное празднично-обрядовое содержание этого дня представлено этнографическими сведениями о **ПЕРВОМ ВЫГОНЕ СКОТА В ПОЛЕ**.

Рано утром хозяин выгоняет свой скот на «придворок» и трижды обходит его с иконой (в одном из описаний – с чашкой, в которую кладут балабку и три камешка с трех полей – ржаного, ярового и парового). За пояс (за спиной) затыкает топор. Пройдя круг, хозяин перекрестится, помолится и «ляпнет топорком». Обход связан с оберегом скотины от зверей: «Обносють животов – от зверя». Затем пару яиц кладут под ворота и прогоняют через них скотину на улицу («чтобы скотинина покрывалась» – давала приплод), при этом около двери ставят икону.⁷⁹

Некоторые хозяева вешают под крышу в хлеву торбу с муравейником, потом убирают ее (Локн.,

Фильково 2388-29). Цель и подробности этого действия самими рассказчиками забыты, однако, по аналогичным материалам из других мест, можно раскрыть его значение следующим образом: чтобы скотина ходила в поле дружно и вовремя возвращалась домой.

В Егорьев день каждая хозяйка гонит скот вербой, которую хранят с Вербного воскресенья, украшают бумажными цветами. В отдельных записях этот обычай объясняют так: вербой прогоняют скотину, чтобы не болела, и чтобы не сглазил никто (Пуст., Кряковка* 2845-01).

В поле стадо трижды обходит пастух, богатый хозяин или старик с решетом, за ним могут идти все остальные. По одному из описаний, все идут с зажженными свечами (Локн., Иванищево 2459-01). В решето обычно кладут полотенце, икону, хлеб, яйца, вербу; кроме этого – веточку из березового веника, пястку жита (Беж., Медвёдово 2369-03); жито и балабку (Беж., Зубково 2348-02; Локн., Малое Каськово 2450-09); или свечу, соль, пасхальную булочку, шерсть (В.-Л., Михай* 1840-22); могли класть только шерсть и яйца (Локн., Терехово 2542-03). В д. Чертёж обходит стадо старшая женщина, многократно повторяя *приговор*:

«Где ль не, карówki, хадіте,
На ésta мёста прихадіте.
Где ль не, карówki, хадіте,
На ésta мёста прихадіте...»

(Новос., Чертёж* 2384-04).

Идут «против солнца» (В.-Л., Михай* 1840-22) – в ту сторону, где «солнце всходит» – заходят справа и движутся налево.⁸⁰ После того как обойдут круг, останавливаются и молятся в сторону, где находится церковь или на восход солнца,⁸¹ перекрестят стадо, *приговаривают*: «На всё лето прасвятóя! <...> Ходи с Богом, коровка» (В.-Л., Канивицы 1869-17); или кричат трижды на две партии: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» (Беж., Медвёдово 2369-03).

В это время мужчины три раза стреляют из ружей, оберегая стадо от зверей – чтобы волки не ходили к стаду, и чтобы скотина «не блудила, вместе б ходила», чтоб волк овец не уносил.⁸² С этой же целью – «шток воук в стада не хадил» – через стадо бросают яйцо (В.-Л., Молоди 1812-05; Новос., Борисово 2391-23). После обхода мужчины становятся с двух сторон с иконами и между ними гонят коров (В.-Л., Каменка 2468-07).

В одной из деревень зафиксирован следующий обычай: хозяйки в поле «скидывают все дубинки вместо» – бросают прутья, которыми гнали скот, в одну кучу – для того, чтобы скот не бодался, ходил «дружно» (В.-Л., Мартинково 1726-14).

После обхода ВЕРБУ (с которой выгоняли скотину) НЕСЛИ В РОЖЬ на свою полосу (в единич-

ном случае – на яровую пашню – Локн., Липшани 2411-03) и «тóркали» в землю на ниве, «штóбы Гаспóдь хранил бы всё», «шток Боґ радил ба хлéба», «сидит верба – к богатству».⁸³ Также могли брать с собой и оставлять в озимой ржи вместе с вербой пасхальное яйцо (В.-Л., Смычок 1869-30). В пучок вербы добавляли прут из березового веника, перевязывали лентой и ставили в рожь, чтобы хлеб рос кудрявый, приговаривали: «Раді, Ѓоспади, <...> штóбы стóль]ка радил, как была в прошлый год». При этом пастух должен был перескочить через вербу и не зацепить ее ногами, иначе и хлеб, и год «будет худой» (Локн., Рыкайлово 2356-09). По сведениям из Бежаницкого района, все пучки вербы ставили вместе в том поле, где обходили скотину, и хозяйки (или парни и девушки) перепрыгивали через них (дважды – туда и обратно; или три раза), «чтобы ягнятки скакали».⁸⁴

Пастуху в Егорьев день каждая ХОЗЯЙКА ПОДАЕТ «БАЛАБКУ»,⁸⁵ «егорьевскую балабку», «первúшку», «пярвúшечку», «перлúшку»,⁸⁶ «маленький колобок»⁸⁷ – небольшой хлебец (или лепешку) из ржаной (реже – из белой) муки, внутрь которого кладут сырыми и запекают два яйца (или одно яйцо) в скорлупе. Всем пастухам и мужчинам, обходившим стадо, стрелявшим из ружей, женщины дают яйца. К Егорьеву дню яйца красили березовыми листьями, отчего, по рассказам, они делаются «красными» (Локн., Башово 2568-10).

ЯЙЦА ПОДКАТЫВАЛИ под коров (каждая хозяйка катила яйцо под свою корову).⁸⁸ Подкатывали яйцо под лошадь, «штокбы лóшадь глáдка была, как яйцо», а с другой стороны дети ловили это яйцо и забирали его себе (В.-Л., Михай* 1840-22). По одному из описаний, хозяйки «яйца катали» вокруг стада – «идёшь сгарбáтилиши» и толкаешь «за карóвам, па нивáм», потом эти яйца отдавали пастухам (Локн., Самолуково 2567-15). Хозяйки могли просто пускать яички по земле (1–3 пары) – они катились, а пастух их собирал (В.-Л., Дрёпино* 1769-03). В д. Сергеевское это действие происходило следующим образом: пастух становился, раздвинув ноги, а женщины подходили сзади и между ног пастуха по земле катили яйцо, «шток пастух валка не бался» (Локн., Сергеевское 2570-38).

Когда возвращаются домой после выгона скота, нужно «ДУБИНКИ КИДАТЬ» (прут, которым погоняли коров, перебрасывают через хлев), тогда «будет скотíнина домой ходить» (В.-Л., Мартинково 1726-14).

Обычаи, связанные с домашней скотиной, приурочены также к **Борисову дню**. Тем, кто пас в этот день, хозяйки утром давали крупу, масло, молоко, мясо, яйца, и ПАСТУХИ «ВАРИЛИ КАШУ», жарили яйца. Если в деревне пасли стадо дети, то к ним специально приходила женщина, чтобы по-

мочь приготовить кашу. «Рябят с дярэвни панаб-
жить на ёту кашу!» (Локн., Прискуха 2564-10; Трос-
тино 2447-20; см. также Новос., Бритвино 2391-36).

В других деревнях дети по 5–6 человек во время
обеда сами собирались на краю деревни – «хаділи
барісавать»: разводили костер, варили яйца (до-
бавляли в котелок желтые цветы – «лапуха», отчего
яйца окрашивались в желтый цвет), отдельно вари-
ли шпик, затем все это съедали – «садимся всей ар-
тёлей, барісываем», после чего расходились по до-
мам (Локн., Терехово 2542-03).

Если Егорьев день – праздник «дли каровак»,
то Борисов день – «дли лашадак» (Локн., Иванище-
во 2459-01). Борисов день называют «Лошадиный
Борис», «конячий праздник», в единичной записи
– «Борис-кожэвник» (Новос., Климово 2345-09). В
Борисов день на лошадях в поле не работали.⁸⁹

С этого дня начинали **ГОНЯТЬ ЛОШАДЕЙ В
НОЧНОЕ**. Конопасы (один постоянный пастух и
помощники, в основном – подростки, которые хо-
дили в ночное по очереди) в поле варили кашу. Но-
чью жгли березовые веники, пекли яйца, ели их са-
ми и подкатывали под лошадей («чтобы кони были
гладкие») (Локн., Карцево 2502-23; Новос., Мань-
ково 2390-50).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕСЕННИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

Перед выходом на весеннюю **ПАХОТУ** мужчи-
на (тот, кто будет «заарывать», «заворывать») са-
дится на лавку, перекрестится и *приговаривает*:
«Бағаславй, Ѓоспади, зараді, Ѓоспади, на всякую
долю христианскую» (Беж., Заречье 2386-01). Ухо-
дя на пашню, он берет с собой балабку, сохраняе-
мую с Благовещения или с Фомина воскресенья.
Когда пахарь выходит в поле, он снимает шапку и
перекрестится, затем берется за вожжи. После того
как мужчина вспашет первую борозду или предва-
рительно специально объедет трижды вокруг поля,
он садится, съедает кусок балабки, остальное дает
коню (Беж., Борисово 2386-05; Заречье 2385-28;
Цевло 2419-20).

Есть сведения о том, что благовещенскую ле-
пешку кладут в первую борозду (Локн., Богданово
2388-03), или хозяйка с благовещенской «перлу-
шкой» встречает («перенимает») пахаря, возвраща-
ющегося с поля, и отдает ее лошади (Беж., Алоль
2351-10).

Сроки **ВЕСЕННЕГО СЕВА** определяли по от-
ношению к Никольской неделе (неделя, на которую
приходился день Николая чудотворца), а также
считали недели, оставшиеся до Ильина дня (см. раз-
дел «Традиции земледелия»); знание о сроках сева
передавали «по наследству» – «от дедов-прадедов»
(Пуст., Копнино 2031-11).

Перед выходом в поле вся семья собиралась за
столом, на который ставили икону, круглый хлеб,
все молились, после чего хозяин уходил сеять
(Локн., Миритиницы 2359-05).

Выпекать обрядовый хлеб для засева могли в
Благовещение или в Фомино воскресенье (см. вы-
ше). Сеятель («сявец»), открывающий весенний сев,
брал «блағавещинскую ляпёшку» с собой в поле –
клат ее за пазуху, а возвратившись домой после се-
ва, раздавал всей семье по кусочку лепешки (Новос.,
Козлово 2850-23). По материалам из Бежаницкого
района, засещик брал в поле «балабку» или «пер-
лушку»; хозяйка специально выпекала этот хлебец,
перекрещивала им трижды того, кто шел засевать
поле, и «наделяла его» этим хлебцем; хозяин клал
«перлушку» в севалку; после сева съедал ее сам или
приносил домой (Беж., Андро-Холмы 2347-04; Зуб-
ково 2348-02). По комментариям рассказчиков, бла-
говещенский пирог в севалку клали, чтобы «хлеб
хороший рос» (Новос., Монино 2364-17). Одна из
жительниц деревни отмечает, что прежде «севец»
брал с собой благовещенский пирожок с яйцом вну-
три, заворачивал его в полотенце и привязывал к се-
валке, а позже стали брать просвиру (Локн., Серге-
евское 2571-09). В Бежаницком районе находим под-
тверждение сведений о том, что во время сева брали
с собой в поле благовещенскую просвиру, разла-
мывали и съедали ее (Беж., Цевло 2419-20).

Перед началом сева, перекрестившись на все че-
тыре стороны, *помолятся*: «Ѓоспади, благаславй.
Зараді, Боғ, на всякую долю», «Радй, Ѓоспади, на
всю нищенскую бранию»; первую горсть зерна бро-
сают крест-накрест (Пуст., Кряковка* 2844-12;
Локн., Миритиницы 2359-05; Новос., Вяз 2339-09).
Значимость этого приговора раскрывается в притче
о том, как во время сева проходящая мимо поля
«бобылка», которая «жила милостыней», пожелала
хозяйке: «Зароди, Боже, на всякую долю». На это
спесивая хозяйка ответила: «На всю, только не на
твою», и в наказание у этой хозяйки ничего не уро-
дилось (Пуст., Кряковка* 2844-13).

Скорлупу от пасхальных яиц, которую хранили
в «божнице», высыпали в первую севалку и рассева-
ли вместе с зерном (Новос., Монино* 2373-25).

Во многих деревнях к празднованию дня Нико-
лая чудотворца приурочен **МОЛЕБЕН, СОВЕР-
ШАЕМЫЙ НА ПОЛЯХ**. В д. Мутовозово накану-
не праздника икону несли в ржаное поле две девуш-
ки, священник окроплял всходы святой водой
(Пуст., Мутовозово 2058-14).

К области аграрной магии относятся разнооб-
разные народные приметы, заклинания, связанные
с посадкой овощей.

Когда **САЖАЮТ ЛУК**, целуются через грядку,
чтобы лук сладким был (Новос., Козлово 2850-23;
Пуст., Кряковка* 2844-08).

Во время ПОСАДКИ КАПУСТЫ произносят заговоры:

«На гарé,
На солнечнам сiянии
Лежит злат камень,
На том камне петух стаит,
Сверху червь клюёт,
Снизу кiлы рвёт.
Аминь.

– Три раза скажешь, через плечо левое плюнешь, “аминь” скажешь, и всё – и тагда капуста б[удит] харóшая радiтца. Сажая ишó капусту, гаварiли:

Не будь пустá, будь густá.
Не будь галянiяста, будь пузáста»
(Пуст., Кряковка* 2844-08).

Когда рассаду капусты высаживают, с первым растением в землю кладут камешек (чтобы «качашóк» капусты был таким же крепким) и «крапiвину» (чтобы колдуну «глáзы вiжгла») (Новос., Козлово 2850-23).

Зафиксированы также народные приметы, связанные с картофелем: в четверг нельзя сажать картофель, иначе клубни будут червивыми; по той же причине нельзя садиться на ведро во время посадки картофеля (Пуст., Кряковка* 2844-08).

Во время ПЕРВОГО ГРОМА катались («кулялись») по земле и трижды *приговаривали*: «*Кóтом качусь, грому не боюсь!*» – чтобы спина не болела во время жатвы.⁹⁰

ТРОИЦКАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Основные обрядовые действия, совершаемые в период Троицы, связаны с ПОМИНОВЕНИЕМ РОДИТЕЛЕЙ.

В Бежаницком и Новосокольническом районах, в некоторых деревнях Локнянского и Пустошкинского районов в «Троицкую субботу» так же, как и во время похоронных обрядов, ВЫВЕШИВАЛИ ПОЛОТЕНЦЕ на три дня на улицу (в окно, на «передний» угол дома, реже – на березку, на кустик) – умершим родителям, чтобы «прилетали утираться родители», «родным глáзки утирать», «ради́тели прилетáют», «прилетят умёршие и будут вытираться полотенцем».⁹¹ Полотенце специально хранили для этих целей, оно было длинное, тканое, с вышитыми концами (Новос., Струги 2362-22).

Необходимость соблюдения этого обычая подерживается представлениями о возникающих взаимосвязях мира живых и мира «родителей». В одной из записей содержится рассказ о том, что женщине, которая не вывесила полотенце в Духовскую субботу, во сне привиделся отец и стал просить: «Дацiушк, ты ж падашь мне вот тот кусочек тóчи на ану́чи,⁹² в тебе там есть!» – это было воспринято как свидетельство того, что умершие действительно по-

сещают деревню, и убедило женщину в том, насколько важен обычай вывешивания ткани у избы (Локн., Терехово 2542-03).

Повсеместно в субботу накануне Троицы ПРИНОСИЛИ К ДОМУ И СТАВИЛИ БЕРЕЗКИ⁹³ («троецкую берёзку») – «сажали на придворке»: по деревцу под каждым окном, две березки по обе стороны у крыльца и в хлеву возле двери. При этом выметали все дорожки перед домом – «улицу пáшут» (В.-Л., Шиши 1803-07; Локн., Козино 2415-12). Приносили веточки березы в избу – в красный угол («божницу») и по другим углам комнаты.⁹⁴ Как объясняют жители деревень, березки ставили для того, чтобы «родители прилетали» (Локн., Иванищево 2459-03). «У Траецкую суббóтку идуть за бярёзкам, ставя́ть бярёзки пад акно́м. Ну, сколько: три акна́ – три бярёзки, чiты́ри – чiты́ри бярёзки, штоб радiтили прилитáли. На эти бярёзки пад акно́м вешали палатéнцы красiвыы вышивáны – ну, у кавó каки́и были. Што, мол, éта радiтили прилетáють. <...> Вешали рáна ўтрам, што радiтили прилитáть пад акóшичка. Прилитáть на éта палатéнце – пад акóшичка» (Новос., Мошково* 2352-10). Примечали: если березка засохнет в три дня, то «сушка сена будет хорошая» (В.-Л., Каменка 2468-07). Через три дня березки убирали; березовые ветки из избы старые люди несли в сарай, где сушили сено, «штóбы ни сяклi мыши сена» (Пуст., Кряковка* 2843-05). Некоторые жители деревень на протяжении всего года хранили пучок «траецкой берёзки» в красном углу – «в передy, дli Бóга», поскольку существует поверье, что эта березка оберегает дом от грозы (Локн., Терехово 2542-03).

Во всех деревнях на обследуемой территории в Троицкую субботу («родительскую субботу») или в сам день Святой Троицы (в воскресенье) рано утром ХОДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ помина́ть родителей, брали с собой «помiн»: кутью из пшеницы, пшеничную лепешку, яйца, мед (теперь берут выпивку, а раньше не брали). «На Троицу – хоть дождь, хоть камни вались – паминáть нáда» (Новос., Коларево 2362-08); все три дня положено помина́ть родителей (Новос., Момино 2363-60; Струги 2362-22). С утра стараются посетить все кладбища, где захоронены родные – «ради́телей навястiть»: «Ради́тели стая́ть уже, даждiáють: к каму пёрва придуть? <...> А патóм уже, после абéда, аны́ [родители] – вси па мястáм апя́ть, аны́ никакó ня увiдють, ка́да ты хошь прихадi» (Новос., Маево 2843-01); «Троица – для усóпших, аны́ ляжáт и ждут нас раз ў год, штоб мы пришли, навестили их – пабýли б, памалiлись» (Пуст., Копнино 2031-09).

Из дома несут на кладбище пучок березовых веток, ими проводят несколько раз по могиле – «опáхывають могилку», чтобы у родителей «глáзы сматрiли» (Беж., Бардово 2384-01), «пáшуть ради́телей

<...> – радителим гла́зки распáшим, да яны́ – радители – увидю́ть, мол, там тибя́ или миня́» (Новос., Мошково* 2352-10). В одном из вариантов встретилось такое символическое наименование свершаемого действия: березовым веничком «родителей попарим» (Беж., Цевло 2508-03). Березовые ветки «пото́рнут на могилочку» у креста. Поминают родителей: крестятся, повернувшись к надмогильному кресту, поминают в молитве умерших родных: «Царство небесное»; крошат еду на могилку, угощают посещающих могилу родственников («ро́ду»), «побира́шек»; обязательно нужно что-нибудь дать калекам. Батюшка служит молебен на могилах, ему подают еду, лепешки.⁹⁵

Причитают на могиле в Троицу, если «лихая бяда́» (Локн., Пашково 2567-11). «Утром ра́на придёшь, бабы – ту! – только валя́ютца, гало́сят!» (Локн., Медвёдово 2570-10), «приду́ть на кла́дби́ше – то́ка галаса́ всю́дых!» (Новос., Хряни 2846-09). Женщины ложатся на могилы и причитают (Новос., Лядово 2809-08); говорят, что «родители слышат, как ты голосишь» (Новос., Маево 2843-01).

В Троицу на кладбище «всегда́ людно». В одной из записей содержится информация о том, что на кладбище раньше продавали глиняные «свисту́льки» – детям на забаву (Новос., Монино 2364-05).

Во время троицких праздников шел КРЕСТНЫЙ ХОД из разных церквей по деревням (В.-Л., Кузнецово 1707-36).

В отдельных деревнях Великолукского района (например, в дд. Марипчелки, Бокланово Букровской волости, В.-Л.) в Троицкую субботу, Троицу и Духов день проходили ЯРМАРКИ, собирались люди со всего прихода – «соберётся, там и до́ждем не смóчишь – наро́ду!» (В.-Л., Кузнецово 1707-36), «не разойти́тца на кило́метр – столько наро́ду было!» (В.-Л., Свистунково 1752-23).

После службы в церкви молодежь ходила по деревне с музыкальными инструментами («гармошек – счёту нет!»), а взрослые собирались за столом (В.-Л., Горбачи 2466-02). Гулянье молодежи могло продолжаться в понедельник: ходят вдоль улицы, по мосту, а бабы сидят и смотрят. Парни могли устроить драку с парнями, пришедшими из чужой деревни (В.-Л., Каменка 2468-07). Детям покупали свистульки из глины, и они развлекались игрой на свистульках (Новос., Девичье 2365-11).

Пастухи в день Троицы, перед тем как гнать стадо с поля в деревню, плели венки из веток березы или различных трав и цветов и надевали их на рога коровам («ВЕНЧАЛИ КОРОВ»). Хозяйка должна была за это подарить пастуху пару яиц, в некоторых деревнях – «бала́бку». Венок снимали с коровы и вешали на хлев.⁹⁶

Плели также небольшие венки из березы (пастухи или сама хозяйка), которые надевали на подой-

ник и через венки доили корову в день Троицы (единичная запись – В.-Л., Дрёпино* 1769-04).

Обрядовых троицких песен на данной территории не зафиксировано.

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЛЕТНИМИ ПОЛЕВЫМИ РАБОТАМИ

Неделя после Троицы называется «Русальной». На «Русальной неделе» могли устраивать «ТО́ЛОКИ» или «ТОЛÓКИ» (совместные работы) по вывозу поезда из хлебов на паровое поле. Но в большинстве случаев толоки проводились во время Петрова поста («Петровки»).⁹⁷

При единоличной системе хозяйства возили позем на свои полосы, поочередно собирая «толоку́» то к одному, то к другому хозяину: мужчины расчищали двор и «накапывали» позем, дети («пово́зники») погоняли лошадей (до 12 подвод), в поле мужчина или женщина «ска́пывала» крюком навоз в кучи, другие женщины и девушки его «разбивали» («разбива́льщицы», «разбо́йщики»), а мужчины «запахивали» («аба́рывали») позем, если для этого хватало лошадей. Работали «с темна́ до темна́» (Локн., Медвёдово 2570-10). Дети гнали лошадей наперегонки, последнего называли «затылёпой».⁹⁸

После работы «ЗАТЯЛЁПУ» поймают и ВОДЯТ ПО ДЕРЕВНЕ с гармонью или заслонкой, в руках «затылёпа» должен нести «ато́пак» (лапоты), наполненный навозом, все смеются (Беж., Цевло 2419-03).

Во время обеда выпрягали коней; ОБЛИВАЛИ ВОДОЙ «ради шу́тки» «пово́зников» (особенно – «затылёпу»), «разбива́льщиц»; парни бросали девушек в «мочи́ло», в пруд; все смеялись, веселились. Обязательно нужно было облить хозяйку, «чтобы хлеб рос хоро́ший» (Локн., Медвёдово 2570-10). Как поясняют жители деревень, всех обливали и бросали девушек в воду для того, «штобы хлеб рос», «штоб хлеб ради́лся лу́чше» (Новос., Струги 2362-16; Пуст., Копнино 2032-01).

Девушки озорничали – могли поменять места колес у телеги (В.-Л., Михаи* 1840-14).

ОБЕД: хозяйка готовила еду для всех участников толоки (кормили несколько раз в день). На «Русальной неделе» – «мясная толока́», а «в Петро́вки» – «постная толока́» – подавали «грибы на квасу», кашу, залитую сладким суслом, толокно, толченое жито с льняным маслом, овсяный и гороховый кисель, угощали пивом.⁹⁹ После того как накормят обедом взрослых, собирали за стол детей – их называли «камышы́» (Локн., Миритиницы 2359-05).

Единственная звукозапись «петровской» обрядовой песни «Во поле гуляла, огонь раскладала» была сделана в д. Мартинково Букровской волости Великолукского района (1726-10) от Евдокии Аксёновны Даниловой (1905 г. р.). По воспоминаниям

певницы, эту песню исполняли женщины в поле во время толоки и ее же пели в Иванов день. В других деревнях жители говорят о том, что особых (обрядовых) песен во время толоки не пели. Встречаются только упоминания об исполнении «коротких» (частушек) и «долгих» песен.

В летний период дети и подростки ПАСУТ СКОТ, ГОНЯЮТ ЛОШАДЕЙ В НОЧНОЕ (см. Раздел 5 «Дети в системе народной традиционной культуры»).

Начиная с Троицы, и в Иванов день ЛОМАЮТ БЕРЕЗУ для веников.

В большинстве деревень ПОКОС начинают после Иванова или Петрова дня (в прежние годы начинали косить позже – с «Казанской» – см. раздел «Традиции земледелия»). На покосе во время обеда мужчины хватали «молодух» и бросали их в реку, девушки могли затащить в реку парня (Локн., Самолуково 2567-15); женщины «задирали подолы и залезали в озеро по колено» (Новос., Лядово 2809-13). Во время отдыха играли на гармонии, плясали и пели частушки (Пуст., Лешно 2030-01). Когда ездили на покос, пели по дороге туда и обратно «длинные» песни (В.-Л., Курова Гора 1822-01).

ЛЕТНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Иванов день. Основные обрядовые действия совершались в ночь накануне Иванова дня.

Одной из характерных особенностей местных традиций северных волостей Великолукского, Новосокольнического и основной части Локнянского районов (кроме Миритиницкой волости) является обряд РАЗЖИГАНИЯ ОГНЕЙ в иванскую ночь, при этом наиболее распространен обычай жечь березовые веники. Жители деревень вспоминают, что в старину жгли только веники, для этого дети и молодежь собирали по домам и несли их на костер (В.-Л., Дрёпино* 1769-05; Локн., Степановщина 2410-06); все «лётшные» (прошлогодние) веники на Ивана сжигают (Локн., Алексеевское 2503-17; Замошье 2565-15; Терехово 2542-03); «прошлогодние веники нельзя оставлять» (Новос., Раменье 2344-01); «веники сабёрут са всево свёту» (В.-Л., Свистунково 1752-23). Веники привязывали к длинному шесту и зажигали. Каждый жег свой веник (Локн., Малое Каськово 2450-09). При этом могли загадывать на горящий веник – «куда веник наклонится, там моя судьба» (Локн., Малое Каськово 2450-09). В одной из деревень веники связывали по два (это называлось – «козёл») и жгли их на палке (В.-Л., Овсище* 2366-14). Горящие веники подбрасывали вверх (В.-Л., Свистунково 1752-23).

Наряду с вениками, на земле разжигали обычный костер из хвороста, а в некоторых деревнях

также жгли деревянные «смаляные» колеса от телеги: ступицу насаживали на жердь, внутрь набивали бересты (вставляли веники или накладывали сверху хворост) и поджигали¹⁰⁰ либо поднимали колесо на вершину елки или другого высокого дерева и жгли.¹⁰¹ В отдельных рассказах содержится информация о том, что кроме веников и колес жгли дегтярную бочку на жерди или на дереве.¹⁰²

Встречаются свидетельства о том, что через разложенный на земле костер могли прыгать и дети, и взрослые – «скакаим через агонь, штобы лён хароший радился» (Локн., Володьково 2411-13; Пуст., Кряковка* 2844-08). Парни «пускали калёсы с огнём»: вставляли внутрь ступицы веник, поджигали и толкали – колесо катится и горит, его ловит другой парень и снова запускает (В.-Л., Алёхново* 2569-13). «Мальцы» девчонок хлестали («стебали») вениками (В.-Л., Бокланово 1753-12); баловались – сталкивали девушек и друг друга с горы – «тебё талкнут, ты пакатилася!» (Локн., Козино 2415-12; Прискуха 2501-02); гонялись друг за другом с зажженными пучками соломы (Пуст., Кряковка* 2844-08). В материалах экспедиций содержится единственное упоминание о том, что парни рядились медведем и кидались на девушек (Локн., Прискуха 2501-02).

Семантика иванских костров связана с охраной полей от колдовских сил. Это значение раскрывается в описании обряда из д. Замошье: березовые веники жгут на Иван – «КОЛДУНОВ ОТГОНЯЮТ» – разводят костер на паровом поле, «ребятишки» («мальцы и девки») зажигают от костра привязанные к палке веники, бегут с горящими вениками к лесу и кричат: «Калдунóв атганяим! Калдунóв атганяим!» (Локн., Замошье 2565-15).

Важным оказывается место, где разжигали костер: во многих случаях – это паровое поле («пар»; «папáр»),¹⁰³ гора, возвышенность, высокая сопка (в поле, на открытом пространстве),¹⁰⁴ особая возвышенность, как правило, имеющая форму сопки или городища – «гора Субóрница» (Беж., Павлово 2367-36), «Дёдова гора» (Локн., Тростино 2448-14); «Городище» (Локн., Терехово 2542-03); перекресток дорог за деревней («рósстани» – Новос., Раменье 2344-01).

Нередко в одно место сходилась молодежь из нескольких деревень (3–5).¹⁰⁵ Гуляли всю ночь до утра: возле костра девушки и парни играли в игры, плясали под гармонию; ходили по дороге («по большаку»). Взрослые и старики не ходили на костер, только смотрели из деревни, как во всех сторонах горели огни.¹⁰⁶

В нескольких деревнях Самолуковской волости Локнянского района гулянье у иванского костра или сам иванский костер называли «МАЁВКОЙ» – «жгли маёвку», «зажгли маёвку», «жгли веники на маёвку», «ходили на маёвку», «пабыли на маёвке».¹⁰⁷ Необходимо подчеркнуть, что такое наиме-

нование имеет древние корни и восходит к обрядам почитания растений («маем» в различных областях России называют троицкую зелень, березы, которыми украшают дома).

В отдельных деревнях Бежаницкого района и в Миритиницкой волости Локнянского района (в северо-западной оконечности обследуемой зоны) получены свидетельства о том, что костры в иванскую ночь НЕ РАЗЖИГАЛИ.¹⁰⁸

В Миритиницкой волости «Иван-градобой» был одним из «заветных» праздников (отмечаемых «по завету» по случаю грозы и града), который проходил в д. Анциферово, куда съезжался народ из других деревень (Локн., Вознесенское 2371-03).

Многие обрядовые действия связаны с ИВАН-СКИМИ ТРАВАМИ.

От колдовства приносили в дом (клали за икону и на пол) и давали скотине накануне Иванова дня траву «иван-да-марья» («ива́шки», «ива́нки», «ива́навки», «ява́нки»).

Гадали на «бога́тках»: приносили в дом и «торкали» под матицу несколько растений, загадывая на каждого члена семьи (по старшинству – от «переднего угла»), утром смотрели – чья «бога́тка» расцветет, жизнь хорошая будет, чья завянет – плохая.¹⁰⁹ Из цветов (собранных на 12 полях) плели венки и пускали их по воде – загадывали на судьбу (если сойдутся, выйдешь замуж; или куда поплывут, в ту сторону выйдешь замуж) (Локн., Прискуха 2589-04; Новос., Баландино 2339-21; Девичье 2365-08). Встречаются и другие формы девичьих гаданий:

– Собирали 12 разных цветов, перед сном клали их под подушку и приговаривали:

«Милый парянёк,
Приди́ ка мне, спляти́ вянóк,
Вянóк спляте́шь,
Мене́ найдёшь»

(Локн., Козино 2415-12).

– Под подушку могли класть папоротник и загадывать:

«Па́паратник, цвято́чик,
Цвяте́шь ты в год разо́чик,
Скажи́ нам Божью правду –
Какая мая́ судьба?»

(Локн., Башово 2452-06).

Собирали целебные травы – «Божье семечко», зверобой, бессмертник, брусничник (Локн., Кошнево 2412-24; Пуст., Копнино 2031-11).

Искали «цвет» папоротника: если найдешь, то будешь много знать и сможешь колдовать (Локн., Алексеевское 2503-17).

В Новоско́льническом районе Иванов день имеет наименования «Травный Иван» (Новос., Раменьё 2343-07); «Иван цветно́й» (Новос., Монино 2364-28). Кроме вышеописанных гаданий с цветами, здесь накануне Ивана девушки ходили «корни́

копать» – искали особые травы, выкапывали корень, жевали, натирали лицо, чтобы быть румяной, красивой; когда девушка находила траву, она «считала» ветки, *приговаривая*: «*Купан, лупан, Ма́рья, Ива́н*», и выкапывала ту ветку, на которую выпадет имя – «Ма́рья» (Новос., Черте́ж* 2384-06).

Накануне Иванова дня ТОПИЛИ БАНЮ, парились новым, украшенным травой «иван-да-марья» веником и припевали:

«Иван и Ма́рья,
Выходи́ на горку!
Спеку я коко́рку,
Семечком намажу,
Тебе́ не покажу!»

(Беж., Цевло 2508-02, 03).

Как было отмечено выше, березу для новых веников начинали ломать именно в Иванов день или сразу после Иванова дня (В.-Л., Овсище* 2366-14; Новос., Астратово 2366-24). В одной из деревень «ива́новский веник» собирали из веточек разных деревьев (береза, дуб, орешник), считалось, что он обладает лечебными свойствами: «Чевó-то немо́жетца, на́да ива́навым ве́ничкам папа́ритца» (Локн., Кошнево 2413-03).

В Букровской волости Великолукского района женщины собирались **вечером накануне Иванова дня** и пели *петровские песни*: «Не то краси́ва, што там жгуть кале́са да веники. Э́та – ништо́! А вот краси́та в песнях! Даже се́рце замира́ет а́т э́тых песен! А как краси́ва па за́ре!..» (В.-Л., Лосево 1745-06). В традициях Бежаницкого, Локнянского, Новоско́льнического районов и в северо-восточных волостях Пустошкинского района *летних обрядовых (иванских, петровских) песен* и упоминаний о них не было зафиксировано.

Повсеместно **с ночью накануне Иванова дня** (а в деревнях Букровской волости Великолукского района и **с кануном Петрова дня**) связаны представления об особой активности КОЛДУНОВ. Оберегаясь от нечистой силы («чтобы не сколдова́ли»), хозяйки в иванскую ночь выкапывали с корнем, приносили в хлев «дедо́вник» («дед колючий»), осиновое деревцо (осину, «которой семь лет» – Беж., Медведово 2368-41) и ставили их у дверей или подпирали ими двери; в одной из деревень – подпирали дверь иконой (В.-Л., Лосево 1745-06). В хлеву в ясли бросали цветы «иван-да-марья», а на рога коровам вешали крестики, чтобы колдун молоко не унес (Локн., Тростино 2447-20, 2449-02). В ночь на Ивана накрывали горшки папоротником, чтобы «съём» у молока был хороший (Локн., Степановщина 2410-06); в дойку наливали воду и клали крест-накрест цветы «иван-да-марья» – от колдовства (Локн., Тростино 2447-20). Мужчины не спали ночь, караулили колдунов, стреляли в них из ружей, били камнями (см. также Раздел 11 «Жанры народной прозы...»).

В нескольких деревнях Букровской волости Великолукского района молодежь собиралась **в ночь на Петров день** и **РАЗЖИГАЛА ОГНИ**: жгли старые березовые веники (навязывали на палку); колесо на палку надевали, сверху клали веники, поднимали высоко и жгли (гуляли на мосту, а жердину с горящим колесом ставили в реку, возле моста). С вечера до утра гуляют – «пляшут, скачут» под гармонь (В.-Л., Горбачи 2466-02; Шелехово 2467-04; Каменка 2468-07).

Борисов день (24 июля по ст. ст.) – «Межённый Борис»¹¹⁰ – утром, когда выгоняют коров, пастух с торбой обходит деревню, подходит под окно хозяйки, чью корову пасет, и кричит: «*По Борису, по завету – парочку яичек, пирожка конечек!*...». Хозяйка должна вынести пару яиц (Локн., Карцево 2502-21).

В «Спас Маккавей» (1 августа по ст. ст.) или **В Спасов день** (6 августа по ст. ст.) освящают в церкви чашечку ржи для засева.¹¹¹

В Спасов день «разговляются горохом» – первый стручок приносят домой; со Спасова дня начинают косить горох (Новос., Чертеж* 2371-01).

В одной из записей именно с **днем Спаса Маккавея** связаны обрядово-магические действия, направленные на обеспечение урожая капусты: «Празник жи есть – Маккавэй. <...> И вот на́да встать упря́д усёх, ускачи́л с крава́ти – вутрам у Маккавэй – впря́д усёх што́ба, и бечь в ага́род. И вот – и па качна́м, хоть ни па всим, па капусте:

Маккавэй, Маккавэй,
Качашо́к завей!
Пакро́в, пакряпи!
Маккавэй, Маккавэй,
Качашо́к завей!
Пакро́в, пакряпи!»

(Пуст., Фомино 2052-08).

По рассказам жителей деревень, **в период празднования Спаса** наблюдаются особые явления в яровом поле – сполохи, которые, по представлению крестьян, связаны с **СОЗРЕВАНИЕМ ХЛЕБОВ**: «Мо́лния мига́ить. Вот э́та быва́ить, вот кагда́ ираво́я – авёс, ячмень спёють. Э́та гаваря́ть – “спяли́ть”, э́та “спяли́ть хлеб”, э́та ни граза́, а “хлеб спяля́ть”. Вот тапе́рь – Испаса́м – вот тут быва́ить. Как сича́с вижу! Гуля́нка бы́ла, та́к вот! – вот то́лько спялье́нья тако́я! – стра́шная бы́ла мо́ланья!» (Локн., Терехово 2542-05).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЦИКЛА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

ЖАТВА. Начинали жать обычно с **Ильина дня**, но есть указания и на то, что могли начать жатву раньше – с «**Казанской**» (8 июля по ст. ст.) (Локн., Самолуково 2567-15). В первую очередь жали озимую рожь, затем яровые – пшеницу, ячмень, овес.

По сведениям, полученным в Пустошкинском районе, рано утром в день начала жатвы (так же, как и в день начала сева, и когда в первый раз весной выгоняют скотину в поле) пекли хлеб (каравай), клали его на стол на салфетку, рядом ставили соль, вся семья садилась (как перед дорогой), потом все молились Богу и шли в поле, хлеб оставался на столе (Пуст., Мутовозово 2058-14).

Начинали жать, перекрестившись и благословясь: «*Благослови, Господи*». Первая пястка ржи («три раз резнёшь») – «**ЗАЖИ́Н**» – имела особое значение. Во многих деревнях на всей представляемой территории из первой сжатой пястки делали связку (как для снопа), ею опоясывались и жали, или эту пястку подтыкали за пояс, чтобы спина не болела во время жатвы («на всю страду́»). Когда опоясывались, *приговаривали*: «*Бла́гослави́, Христо́с! Давай, Го́сподь, здраво́вья!*» (Пуст., Фомино 2052-08).

В большинстве случаев первую пястку ржи несли домой и ставили в красный угол «в божницу» – «к Богу ставят», «за Бо́женьку»;¹¹² при этом колосья сгибали вдвое – «зёрнышки и камель вверх, <...> канёчком завяжешь»;¹¹³ закручивали;¹¹⁴ иногда – сплетали косичкой (В.-Л., Каменка 2468-05); закручивали и завязывали, как маленький сноп (Локн., Прискуха 2589-04); перевязывали ленточкой (Пуст., Кряковка* 2844-14). «Зажин» сохраняли за иконой, «штоб Бо́г дал бы спо́ру, штоб хлеб ражда́лся» (Беж., Алоль 2351-12), чтобы хлеб был «спаро́ше», «зерно было спо́рко» (Локн., Чернушка* 2504-18), «штобы Го́сподь Бо́г приспа́рил ба э́тат хлёбец на це́лый гадо́чек» (Локн., Крестилово 2417-09), «штоб Го́сподь бы Бо́г дал на ле́та бо́льши за э́та» (Локн., Рыкайлово 2356-09). По обычаю, зерна из «зажина» обмолачивали в севалку и ими начинали сев озимой ржи.¹¹⁵ По другим сведениям, первая пястка стоит в божнице до следующего года, чтобы «хлеб был всю жизнь»,¹¹⁶ или ее обмолачивают в засек, где хранится зерно (Локн., Степановщина 2410-18).

Иногда рассказчицы поясняют смысл этого действия несколько иначе: «зажин» хранили у божницы для того, чтобы спина не болела во время жатвы или чтобы руки не ломило, а по окончании жатвы колоски сжигали в печке (Беж., Зубково 2348-02; Фильково 2368-15; В.-Л., Смычок 1869-31).

Имело значение, кто из деревни первым начнет жатву: просили «зажина́ть» ту женщину, у которой рука счастливая; если «кто-то несчастливый зажинал», то жницы могли порезать руку серпом во время жатвы.¹¹⁷

Когда сжинали первый сноп, старались потуже стянуть его связкой, тогда «мужик будет крепко жалеть». Обязательно нужно было посидеть на первом снопе (Беж., Струпивец 2572-04).

ПРОЦЕСС ЖАТВЫ был очень напряженным: «до солнца» начинали и «до луны» продолжали

жать (Новос., Глядково 2341-04); в поле – от восхода до заката солнца (Новос., Семёново 2366-04); если погода хорошая, то отец скажет: «По месяцу жните!» (Новос., Чертеж* 2371-01). Жали «артелью» – каждый свою полосу и подгоняли того, кто отстаёт, говорили: «“Ты на казё атстáлась!” – зна́чит, тябе́ уже стýнно, шевя́лись, быстрее́ жни!» (Беж., Алоль 2351-12; Новос., Баландино 2340-01).

Чтобы не пошел дождь во время жатвы, запрещали класть серп острием вверх (В.-Л., Алёхново* 2569-13).

Женщины непосредственно в процессе жатвы пели песни: «жа́мши, пели длинные песни» – «хто на всю га́лаву, а хто тихо́нечка бубни́т» (Новос., Лядово 2809-13). Во время жатвы пели частушки в вечернее время в поле – было слышно отовсюду (Беж., Межник 2420-01; Новос., Монино 2363-17); если скучно станет, то «перекли́кивались» – пели «припе́вки», аукали (Новос., Климово 2345-10; Пуст., Кряковка* 2845-06).

ВО ВРЕМЯ ОТДЫХА («на па́ужинок») и по дороге домой с жатвы пели *всякие песни*, «кто какую знает»: «Долгую́ вси хо́рам заведе́м, длинную какую песню. Старые старухи как натя́нут! И сваде́бные, кто какие, какая на ум прибра́дёт»; пели военные песни и плакали;¹¹⁸ пели «доле́вые» песни¹¹⁹ – «Зашумели ко́мары» (Новос., Шухово 2808-01); «коро́тенькие припе́вки под язы́к», подражая наигрышу на гармони.¹²⁰ Так пели, что «везде только гу́лы!» (Беж., Фильково 2368-15).

В одной из записей содержится редкая информация о ШУТОЧНОМ «ВЕНЧАНИИ» с *голошением и пением свадебных песен* в поле во время жатвы (или уборки льна): «Пайде́м у по́ле на рабо́ту – ро́жь жали, ле́н тяга́ли. Ну, сядим вот на о́тдыхи, ана́ [старуха] и на́чина́ить... хто там девча́та дружи́ли с ка́ким ребя́там, ана́ и на́чина́ить: “Дава́йти вя́нча́ть!” – “А дава́йти!”. Шас бу́[д]ить вя́нча́ть, сваде́бныи пе́сни па́дпыва́ть. Хто ва́зьме́тца га́ласи́ть, хто пла́чит, хто... Смёх! Ну, проста шу́тили, шу́тки на по́ли. <...> А “няве́сту” – упля́тають с цвято́в у касу́. Цвято́в на́рве́шь на по́ле пы́лявых, и вот – у касу́ ёй. <...> Стáруха – на пы́мале!¹²¹ А мы сза́ди хо́дим. <...> Как пы́язда́ сде́лала, как ло́шадь. А там – назад – де́вки и “няве́ста”. “Няве́сту” вяду́ть, за ру́ки взя́вши. А стару́ха э́та вот нам пы́дпыва́ла – ана́ запя́вала, а аста́льныи пы́дпыва́ють ей. <...> С “няве́стай” хо́дют в кружо́к, па́дпыва́ють и хо́дят в кружо́к» (Локн., Замошье 2565-09). Это свидетельство указывает на важное значение брачной тематики в земледельческих обрядах.

ОБРЯД ОКОНЧАНИЯ ЖАТВЫ имеет краткую форму. Закончив жатву, садились на последний сноп и приговаривали: «Слава тебе, Го́споди! Пажа́лся; Го́споди, благода́й!».¹²² В д. Мартьяново сохранилось воспоминание о ритуальном действии, в кото-

ром раскрывается особая жизнедающая сила последнего снопа: после того, как все снопы составят в «сто́йки» и посидят на последнем снопе, старушки перебрасывают его через себя с *приговором*: «На бу́душнее ле́та сто раз пабо́льши за э́тава!» – чтобы хлеб родился (Локн., Мартьяново 2355-01).

В некоторых случаях, сидя на последнем снопе, ГАДАЛИ: смотрели под него (что привидится – паучок или букашечка – значит, родишь мальчика или девочку);¹²³ брали серп за кончик, раскручивали (три раза) и бросали через голову (куда концом ляжет, туда выйдет замуж).¹²⁴

Одна из рассказчиц дала такую характеристику обряда окончания жатвы: «па́жинки, как па́минки» – посидят, «помянут» (что кончили жать), пообедуют в поле и пошли по домам (Беж., Струпливец 2572-04).

В отдельных деревнях сохранились воспоминания о пении обрядовых песен во время окончания жатвы – пели «па́жинные» или «па́жинашны́е» песни: «На ниве паю́т, ра́дуютца, што́ уже пажа́ли всё! <...> Пасле́дний сноп как завя́жут, так и на́чина́ют петь. Сядут на э́тат сноп – ка́ждая же́нщина (жнут же много людей), и сядут на сва́й сна́пкй, и паю́т пе́сенки» (Пуст., Копнино 2031-12). Среди ранее бытовавших песенных сюжетов встретились: «Как на нашей нивке сегодня пожинки»,¹²⁵ «Слава табе́, Бо́же, два поля пажа́ла».¹²⁶

В д. Фомино зафиксировано воспоминание о том, что при единоличном хозяйстве одна и та же женщина каждый год, когда заканчивала жатву ржаной нивы, раздевалась догола и бегала по своей полосе, подняв руки вверх и распустив волосы, «как у русалки». Смысл совершаемых этой женщиной действий объяснить не смогли (Пуст., Фомино 2052-08).

Характерной чертой представляемой традиции является отсутствие ритуальных действий с последними колосьями ржи. На периферии данной традиции зафиксированы лишь три свидетельства о том, что при единоличном хозяйстве ПОСЛЕДНИЕ КОЛОСЬЯ в ржаном и овсяном (либо в ржаном и ячменном) полях не сжинали – оставляли «Бо́гу на бараду́» (В.-Л., Мартинково 1726-16; Пуст., Мutowo-зово 2058-14) или «святым душам», «на ка́ждава ни́шшава», чтобы птички склевали (Пуст., Кряковка* 2844-14).

В д. Козлово Островской волости Новосокольнического района записан *приговор на серп* в момент окончания жатвы: серп обкручивали тремя колосками и «ДАВАЛИ СПАСИБО СЕРПУ»:

«Спаси́ба, батю́шка сярпо́к,
Што ма́й ру́чушки сбра́г!».

С колосками серп несли домой и хранили до следующей жатвы или «всю зиму» (Новос., Козлово 2850-23).

Среди редко встречающихся сведений – описание обряда «ВЫМЕТАНИЯ МУХ». После окончания жатвы ржаного поля хозяйка по дороге домой ломает ветви березы или ольхи и делает веничек – «принёсит пашья», открывает дверь, размахивает веником и «выметает мух», приговаривая: *«Камары и мухи – вон! А хазяйку – в дом!»* – чтобы в избе не было мух (Беж., Бардово 2384-02).

В случаях, когда хозяин не успевал сжать в срок, он собирал «ТОЛОКУ́» или нанимал нескольких жниц (на подёшину),¹²⁷ которые сжинали полосу в один день. В этом случае хозяин угощал тех, кто помогал жать, приглашал за стол, подёшникам давал денег. Когда женщины шли вечером (с подёшны), они «кричали» песни.

День окончания уборочной страды отмечался в основном во времена колхозов – «СПРАВЛЯЛИ ПОЖИНКИ»: бригадир покупал выпивку, готовили обед, резали телят, барана или собирали складчину (Локн., Тростино 2447-20; В.-Л., Шелехово 2467-03). Существуют указания на то, что при единоличном хозяйстве во время окончания жатвы праздничного угощения не было.¹²⁸ Лишь в отдельных записях содержатся рассказы о том, что когда заканчивали жатву, женщины устраивали «пожінки» – собирались вместе на ниве, закусывали, выпивали и плясали (Локн., Крестилово 2417-01; Тростино 2447-20).

Вместе с тем, и в относительно недавние времена окончание полевых работ могло иметь обрядовую форму, обладающую признаками архаики. В д. Овсище*, когда заканчивали тягать лён, устраивали «ПАТЯГАШИ НА ЛЬНУ»: «звенавова» отправляли за выпивкой, женщины собирали еду (кто что из дома принес), выпивали и закусывали в поле. Потом, «собравшись арте́лей», шли с нивы и пели песни (ча-стухи, «хто да какую»), при этом отвязывали передник и били им по дороге: «Как на ярмалках лама́ймся! <...> Аб даро́гу – пры́дникым, лама́ймся, пля́шем, паду́хыва́йм! Хто песни ігра́ць, хто паду́хывы́ць, хто прышцёлкывы́ць!» (В.-Л., Овсище* 2366-13).

После Спасова дня обычно начинают ПОСЕВ ОЗИМОЙ РЖИ. Освященную рожь («святую рожь») высыпают в первую севалку, куда добавляют также зерна из первой сжатой в этом году пастки ржи, которая хранится «в божнице». Когда зерно сыплот в севалку, приговаривают: «Приспарі, Ё́спади, што́б зярно́ паспаро́ше бы́ла» (Локн., Чернушка* 2504-18). Этими зернами начинают сев, благословясь: «Благаславі, Ё́спади. Ра́дзі, Бог, на всякую долю хрещёную» (Беж., Борисково 2386-05); «Ра́дзі, Бо́г, на всякую долю кря́щёную – на во́равую, на Яго́ровую и на нашу сиро́цкую» (Новос., Козлово 2850-23). «И вот на́чина́ть ана́ рожь се́ять. Так ана́ пе́рвым до́лгам памо́йт руки, памо́литца и выходіт засява́йт. И гаварі́т, с таким пры́гаварам: “Зара́дзі, Ё́спади, на всякую долю”» (Пуст., Коп-

нино 2031-11). Затем в севалку засыпают зерна из мешка и продолжают сев.

Засеянное поле ржи нужно было забороздить и благословить: «Багаславі, Христос», – «пускай с Бо́гам расте́» (Новос., Черте́ж* 2371-01).

ОСЕННИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ

Покров – перед сном девушки загадывали на замужество, приговаривали: «[Покров], па́кроў зямлю́ и ваду́, и мене́, маладу́» (В.-Л., Мартинково 1728-11).

Обычно в Покров завершались все полевые работы, оканчивался срок выпаса скотины. В одной из записей содержатся сведения о том, что пастухи в день Покрова, чтобы освободиться от своих обязанностей, совершали магические действия для ускорения наступления холодов: обводили барана вокруг березы, в результате чего выпадал снег (Новос., Раменье 2374-62).

Дмитровская суббота (суббота, предшествующая дню Димитрия Солунского) – «родительская суббота», в этот день ходили на кладбище и поминали умерших. Несли и клали на могилу кутью из пшеницы, лепешки (раньше вино не приносили); все подходили, принимали еду и поминали. Батюшка проводил молебен на кладбище.¹²⁹

В осенний период (в ноябре) в деревнях бытовал обычай «СПРАВЛЯТЬ ПЕЧЁНКИ»: собирались соседи поочередно к каждому хозяину, помогали резать свиней и поросят на зиму и затем в этом доме устраивали всеобщее застолье: среди обязательных угощений – жареная печень и домашнее пиво (В.-Л., Шелехово 2467-04).

Поздней осенью девушки и женщины собирались «ЛЁН ЧЕСАТЬ» в одну баню («на посиделку»).¹³⁰ «Толоко́й» мяти лен, за это хозяева кормили работников.¹³¹

В одной из записей содержатся сведения о «ЗАПРЯДКАХ» – первом собрании молодежи, открывающем период прядения в начале декабря во время Рождественского поста. По воспоминаниям рассказчицы, на «запрядках» девушки и молодые женщины становились в круг, пели «Уж я сеяла, сеяла ленок» и плясали, изображая все перечисляемые в песне трудовые действия, связанные с обработкой льна, а после этого садились и начинали прясть. Парни и старые женщины, пришедшие на «запрядки», рассматривали первые катушки пряжи, хвалили или поучали девушек: «Вот – эта руки залаты́и, а твай руки никуда ня го́жи, у тебя руки – как крю́ки! <...> Ско́лька сукара́дак!»¹³² (Пуст., Кряковка* 2844-10). К Рождественской Коляде заканчивался период осенних су-прядок, нельзя было оставлять кудель на «личинке» прялки, иначе кто-нибудь посмеется: «Не да-

пряла!» – и насыплет в кудель золы с углями (Локн., Терехово 2542-05).

«**Повороты**» («Павараты» – день святого Спиридона) – с этим днем связано представление о том, что медведь переворачивается на другой бок, ползими уже отлежал (Беж., Цевло 2505-12).

МОЛЕБНЫ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

В деревнях в разные дни весенне-летнего и осеннего календарных периодов проводились богослужения «над скотом» и «на полях», для этого приглашали и привозили в деревню батюшку, он служил молебен. С иконами обходили поля. Батюшка окроплял стадо святой водой.

Такие молебны совершались, например, в Егорьев день (Беж., Зубково 2348-02); в «обещанный праздник Богомоления» перед Петровым днем в д. Загарье (В.-Л., Каменка 2468-07); в Ильин день – от засухи (Пуст., Копнино 2032-01); в «Хрол» – день Флора и Лавра (Локн., Башово 2568-12). В отдельных деревнях Новосокольнического района устраивали «молебствие» на конец уборки зерновых, освящали стадо и посевы озимой ржи – 29 августа по ст. ст. (Новос., Глядково 2341-04; Момино 2364-20).

По случаю каких-либо бедствий (например, засухи) устраивали крестный ход от ближайшей церкви, служили молебен в поле, обходили с иконами все дома; каждый хозяин подавал священнику что-либо из продуктов (Беж., Андрo-Холмы 2347-04).

ЯРМАРКИ

Повсеместно на обследуемой территории вплоть до 1950–1960-х годов сохранялась традиция больших съезжих праздников: регулярно в определенные дни церковного календаря последовательно во всех деревнях прихода устраивались ярмарки («ярмалки», «ярманки»).

Ярмарка могла быть приурочена к одному из двенадцатых и великих праздников, к престольному празднику или к «заветному» («заветанному», «обещанному») празднику – в этом случае молебен и «ярманка» проводились «по завету» в день, когда случилось какое-либо несчастье в деревне – падеж скота, пожар и др. Заветные праздники могли быть приурочены к какой-либо дате церковного календаря и, соответственно, называться по имени святого. В народной речи имена святых преображались («Ляксандра») или получали дополнительные характеристики («Иван грозный», поскольку в этот день бывают грозы, либо упомянутые выше «Иван градобой», «Борис-кожевник»).

Нередко заветный праздник получал собственное наименование, например – «Баранье воскресенье»: «Раньше бараны дохли, и вот сделали завет –

праздник заветный, и хаділи там кругом церьквы, Богу малились. Эта называлась – Баранье воскресенье» (Беж., Цевло 2506-12).

В большие праздники гулянье продолжалось на протяжении от 2–3 и до 7 дней («в Успенью по сем дён хаділи» – В.-Л., Свистунково 1752-23). В одну деревню собиралась молодежь «со всего прихода», съезжались родственники: «Народу – ни разайтїтца была! – са ўсїх старон! <...> И вот ходють па дярэвнe – ўзад и ўпярэд – ярманкай» (Новос., Хряни 2847-06).

На ярмарку могли привозить товар на продажу, но в основном это были сладости, гостинцы (пиво, конфеты, семечки, орехи, «гороховые пряники», печенье, баранки, игрушки, глиняные свистульки и посуда).

Днем после службы в церкви старшие расходились по домам, родственники садились за праздничный стол. Хозяин угощал пивом (варили пиво из ягод можжевельника – «с вересья» – Беж., Кудеверь 2371-02; «вересовое» и «ячневое» пиво – Локн., Иванищево 2456-02; «растили солод» – Новос., Мошково 2343-01). К осеннему празднику (например, к Покрову) хозяева резали бычка, барана.

Встречаются сведения о том, что в большой праздник собирали «СКЛАДЧИНУ» – угощение для жителей всей деревни. В Ильин день в д. Хряни Новосокольнического района женщины приходили на складчину, приносили водку, закуску, *пели и плясали* (Новос., Хряни 2846-05). В Духов день складчину собирали в д. Ляхново Великолукского района: «Эта была как па-Божьему, как абяшание», к этому дню варили пиво на всю деревню в больших «дашанах» (В.-Л., Ляхново 2529-24).

После обеда молодежь в лучших одеждах группами и парами ходила вдоль деревни – по обе стороны центральной улицы. Парни приглашали девушек и ходили с ними под ручку. Ярмарочное гулянье сопровождалось *игрой на инструментах* (гармонь, балалайка, скрипка), звучали различные наигрыши «под припевки» (самый распространенный наигрыш – «Скобаря»), при этом либо парни шли «артелью» и пели, либо рядом с гармонистом шла девушка и пела (В.-Л., Бошенки 1753-01). При большом стечении народа одновременно звучала игра на нескольких инструментах. Группы парней из различных деревень (или из разных концов одной деревни) во время шествия по улице могли повздорить («бузували») и устроить драку (сначала на кулаках, потом в ход шли «кийкі»,¹³³ колья, железные «тростки», ножи). Драка обычно предварялась особой *игрой на гармонии* – «Скобаря под драку», *пением припевок «на задор», «ломаньем»* по-боевому настроенных парней. Желаящий подраться ведет себя вольно – идет «как пьяный», согнувшись, «выламывается» (выгибается), энергично размахивает руками (руки

«вразмáшку»), приплясывает (притопывает, «драба-ка́» дает), прыгает, «поду́хивает», бьет по дороге палкой или железной «тросткой»: «Даро́гу увсю́ ч́иста разабьём!». «Сто́ит талкнۇ́ть – и всё!» – начинается драка.¹³⁴

Вечером в день праздника молодежь со всей округи собиралась на гулянье: плясали летом на улице (ночью обычно собирались за деревней – например, на сопке «Городи́ща» – Локн., Кошнево 2413-03, на мосту – Локн., Башово 2452-05, в лесу на расчищенном месте – Пуст., Лешно 2029-08), зимой – в одной избе. Летом устраивали на улице качели (Локн., Башово 2452-05). Если ярмарка продолжалась несколько дней, то на следующий день до обеда работали, а после обеда снова ходили вдоль улицы, вечером гуляли (Локн., Вознесенское 2371-03).

ТРАДИЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В экспедиционных материалах содержатся важные сведения о традициях земледелия, сроках полевых работ и связанных с ними народных приметах. Основные записи были сделаны от уроженцев Новосокольнического района Александры Павловны Ягодиной (1909 г. р., д. Черте́ж) и Николая Ульяновича Яковлева (1916 г. р., д. Момино), сохранивших в памяти и сообщивших многочисленные сведения о традиционных принципах крестьянского хозяйствования и о порядке земледельческих работ, который соблюдался их родителями.

♦ Предсказания погоды

– Весной ждали тепла, примечали: если на «Встрече́нье» (Сретение) «стрéки ка́пають» («стрéки» – сосульки), «из лужи петушок напьётся», то значит скоро наступит тепло: «Встрече́нье – петушка, а Евдоке́я – бычка [напоит]» (т. е. если 2 февраля – оттепель, то к 1 марта снег растает) (Беж., Цевло 2505-12; Новос., Черте́ж* 2370-30). Смотрели, если на «Встрече́нье» «стрéки» (сосульки) длинные и тонкие, то лето будет мокрое, если же короткие и толстые, то год будет урожайным (Новос., Черте́ж* 2370-30); если в Евдокию будет мороз, то весна будет поздней (Беж., Цевло 2505-12).

– Если во время «Зимнего Егория» «завья́ят агло́бли сняжко́м», то весной в Егорьев день «агло́бли травой зарасту́т»,¹³⁵ а если зимой «чисто», то и весной будет «чисто» – не будет травы, к поздней весне (Новос., Момино* 2373-25).

– Если в Благовещение «вۇ́тренник есть мороз, то на болоте сей овёс» – лето будет сухое, овес не отмокнет и на болоте (Новос., Момино* 2373-25).

– В «Борис-коже́вник» (2 мая по ст. ст.) – всегда холодный день (Новос., Климово 2345-09).

– Погоду могли предсказывать по нарождающемуся месяцу: когда «молоди́к нарожда́ется», в

3-й день смотрят: если серп «отло́гий», то это к «худо́й погоде», если «круглый» – к сухой погоде; «молоди́к нарождается» «только на се́верном ветру́» и не в понедельник, среду, пятницу – «с постных дней он никогда не может выйти» (Новос., Черте́ж* 2384-03).

– Для определения погоды мать каждый вечер «на звёзды глядит» (Новос., Момино* 2373-25).

– Записывали погоду в зимние дни, поскольку им должно соответствовать состояние погоды летом: «зима с летом – должно сходиться» (насколько зимой холодно, настолько же летом будет тепло); «Новый год – прóти Петра» (т. е. идет отсчет от 1 января по ст. ст., и с ним соотносится – 29 июня по ст. ст.) (Новос., Черте́ж* 2384-03).

– Еловую ветку (сухую) ставили в муравейник: если муравьи будут подниматься вверх по ветке, значит будет сухая погода. Еловую ветку втыкали за оконную раму с улицы: если стоит ровно, то будут морозы; если гнется – к оттепели (зимой), к дождю (летом) (Новос., Вяз 2339-08).

♦ Сроки и порядок полевых работ

– Сроки весенней пахоты определяли по состоянию земли: снег согнало, обсохло, земля «не грязная», значит – можно пахать; раньше пахали сохой (Новос., Момино* 2373-25).

– Для определения сроков весеннего сева считали количество недель до Ильина дня. Весной после дня Николая чудотворца («Нико́ла» – 9 мая по ст. ст.) начинается 10-я неделя до Ильина дня:¹³⁶ в этих числах – «после Нико́лы», «на де́сятке» (10-й неделе) – можно сеять лен, на «де́вятке» (9-й неделе) сеяли жито (ячмень), овес и горох сеяли раньше – «до Нико́лы», «овёс не боится мороза». Огурцы и лук не сажали раньше «восьме́рки» (8-й недели) (Новос., Черте́ж* 2384-03, 06, 2370-31, 2371-01); лук хорошо сажать в Борисов день (2 мая по ст. ст. – Новос., Струги 2362-18).

– На «одиннадцатой неделе» (11 недель до Ильина дня) нельзя лен сеять – «блоши́стая неделя», «гора́з блох много», и «ле́н блаши́стый будет» (т. е. будет тля объедать лен) (Новос., Черте́ж* 2384-03).

– Когда «ужо́вка» (желтые полевые цветы) зацветает, нужно сеять овес (В.-Л., Каменка 2469-01).

– Когда калина зацветет, можно сеять ячмень (Новос., Козлово 2850-33).

– Когда «ба́лченки» (разрывные тучи) пойдут по небу, в тот день нужно сажать картофель, чтобы был хороший урожай (В.-Л., Каменка 2469-01); обычно сажают картофель близко к Борисову дню (Новос., Черте́ж* 2384-03), когда зацветут яблони (Пуст., Кряковка* 2844-08). На той неделе, на которую приходится Вознесение, никогда не сажали картофель, урожая не будет, сажали на Никольской неделе (Новос., Вяз 2339-09).

– Сроки сева также были обусловлены состоянием земли (должна обсохнуть, «палец утёрнешь – тёплая земля») и зависели от ее качества («грубая» – суглинистая или «лёгкая» – песчаная земля) (Новос., Монино* 2373-35; Чертёж* 2384-03). Кроме того, замечали по цветению деревьев, какое будет лето: когда на «черной ольхе», которая растет в болоте, много шишек, нельзя сеять жито на «грубой земле», и если на белой ольхе (по кустам растет) много шишек, надо горох сеять «па лёгким землям» (Новос., Чертёж* 2384-03). На суглинистой почве сеяли «летнюю пшеницу», жито (ячмень) (Новос., Чертёж* 2384-03).

– Покос начинали с Иванова дня (Новос., Чертёж* 2371-01); по другим сведениям – с Петрова дня после молебствия начинали косить «клеверá» и «огумёнки», с «Богомоления»¹³⁷ отправлялись косить по хуторам; называли – «ржаное сено», «яровый покос» (Новос., Монино* 2373-25). Есть указание на то, что только в последнее время начинают покос рано, а прежде косили с «Казанской» (8 июля по ст. ст.) (Локн., Самолуково 2567-15). Косили ранним утром – по росе. Если сена у хозяина не хватает на зиму, говорят: «Касой не накасил, пазжай дугой касить!» – этому хозяину приходится зимой ездить по деревням и покупать сено (Новос., Монино* 2373-25).

– Начинали жатву ржи «Ильей» – в период от Ильина дня, но также смотрели – созрело ли зерно (должен налиться и пожелтеть колос) и старались закончить жатву ржи «к Спасу»; ячмень жнут «Богородицей» (Успение Богородицы); горох косят «Спасом», но у тех, кто поздно посеял, горох к этому времени еще не созревал. К Покрову все должно быть убрано с полей (Новос., Чертёж* 2384-06, 2371-01). По отдельным сведениям, в прежние годы начинали жатву ржаного поля с «Казанской» и к Ильину дню могли уже закончить жатву ржи (Локн., Самолуково 2567-15; Пуст., Мутовозово 2058-14). В первую очередь жали озимую рожь, затем яровые – пшеницу, ячмень, овес, «тягали» лен. Старались срезать стебли низко – «к самой земле» (Новос., Чертёж* 2371-02); жали, пока нет росы (иначе солома и зерно «сгорят» – будут гнилыми); к вечеру (по росе) ставили снопы, чтобы зерно не осыпалось (Пуст., Кряковка* 2844-14).

– Ржаные снопы ставили в «бабки» (по 10 снопов); с поля везли в гумно («токовню»), где сушили в риге («рее»). Молотили рожь ранним утром (до восхода солнца), а днем продолжали жатву. В старину рожь вязали небольшими снопами и обмолачивали их в гумне особым образом – «стебали», ударяя об лавку или толстую, установленную с наклоном доску (Новос., Монино* 2373-25; Пуст., Кряковка* 2844-14). По другим описаниям, рожь стелили на пол в два ряда и «стебали привязя-

ми».¹³⁸ Яровые (овес, жито, горох) ставили в «стойки», «стоянки», потом метали «в острове» – ставили «прясла» и на них сушили и хранили снопы вплоть до зимнего периода, обмолачивая постепенно; метали «в одонье».¹³⁹ После обмолота в гумне зерно сметали («спáхивали») в кучи и веяли (кидали деревянной лопаткой, отделяя зерно от шелухи и пыли). Хранили зерно в амбарах («анбарах»), где были сделаны «засеки» с двух сторон для разных видов зерна (в центре – проход) (Новос., Чертёж* 2371-01).

– После обмолота солому трясали «за хвост» и били об пол, чтобы очистить от мелкой соломы и травы. Затем хорошую солому вязали в большие «кули». Ею крыли крыши (толстая крыша, подбитая «под лопату», могла служить до 40 лет; если жили бедно и было мало соломы, крыли крышу «вниз комлям»).

– Обработка льна продолжалась с Покрова и до поздней осени: снопы складывали на 5–7 дней в специально подготовленные «мочила» (копали длинные рвы, в воду заранее добавляли золу и навоз; если более тысячи снопов льна, то нужно 5 ведер золы и 2 воза позема). Лен доставали из «мочила», стелили и приговаривали: «Стелите потоньше, чтобы не было зеленков». Когда лен «вылежится» (волокно начнет отделяться), его подымали граблями; сухой лен возили в гумно, «садили на рей», потом мяли «мьялкам», трепали, чесали; зимой женщины пряли; в Великий пост до Пасхи «ткали кросны» (Новос., Чертёж* 2371-01; Пуст., Кряковка* 2845-06).

– К посеву озимой ржи пашню готовили на протяжении всего летнего периода. До начала сенокоса на паровом поле пасли скот; после окончания сева яровых, незадолго «до косы» (до сенокоса) – с Троицы до Петрова дня – на это поле возили позем, после чего ниву пахали (могли это делать дважды), боронили. Рожь сеяли в августе: в большинстве рассказов – «со Спаса» (6 августа по ст. ст.); «где грубая земля, ко Спасу надо посеять», а на песчаной земле рано сеять нельзя (быстро вырастет и к осени «в трубки идёт», зимой «подопревает»); «к Богородице» или «в Богородиво» должна быть посеяна рожь (имеется в виду Успение Богородицы – 15 августа по ст. ст.).¹⁴⁰ Если сев задерживался до «Хралков» (дня Флора и Лавра), рожь не успевала взойти в нужный срок и вырастала неравномерно («хохолками»), отсюда – пословица: «Кто пашет Хралкам, тот жнёт хахалкам» или «Пасеишь Хралкам, и вырастят хахалкам», «Кагда сеишь к Хралкам, будет рожь хахалкам» (Локн., Мартяново 2355-01; Самолуково 2567-15; Новос., Монино* 2373-25). Сеяли рожь из нового обмолота (т. е. через 2–3 дня после обмолота только что сжатой ржи); у зажиточных крестьян могло оставаться для засева зерно прошлого года (Новос., Чертёж* 2371-01).

✦ Правила обработки пашни

– Разбивали земельный надел на «три поля»: на одном «рожь азимая стайть», на втором сеяли «яровое», третье оставляли под пар («папáр») – «земля отдыхает» (Новос., Монино* 2373-25; Чертёж* 2370-31).

– В прежние годы «зябь не пахивали» – т. е. не было осенней вспашки полей под яровой сев (Новос., Монино* 2373-25).

– Весной на поле, где была сжата рожь, сеяли яровые: горох, ячмень, чаще всего – лен (Новос., Вяз 2339-11); при этом встречаются упоминания о том, что ранней весной (как только «снег вытаял») сеяли горох «по ржанищу» и «по дудкам пахали овёс» (т. е. полосу, на которой летом сжинали рожь, осенью не вспахивали, а весной на этой полосе сеяли горох или овес, чтобы трава не успевала «забить» всходы); затем «тоненько абарывали и барновали», «гаро́х так и вы́сверлить!» (Новос., Монино* 2373-25).

– Ранней весной (пока земля «не возьмётся травой») начинают «целину́ паро́ть» – вспахивают под лен: «пласт тоненький берёт», два раза «забарнуёт» и снова перепашет (Новос., Чертёж* 2370-31). Пахать сохой («косулей») или плугом надо неглубоко, «чтобы легче росток лез», «не замёр» («каждая культура растёт только солнцем»); отец жито сеял «мелко», сохой «абарывал», через два дня «забарнуёт», после этого жито «всходит ровненько» (Новос., Чертёж* 2384-03).

– Ячмень после посева запахивали поглубже, а овес – неглубоко (В.-Л., Каменка 2469-01).

– Когда заканчивают сев яровых и до начала сенокоса, на паровое поле возили навоз «талако́й», навоз разобьют и «запашут» сохой (или плугом) – «абару́т», «абарывать поедут», «пары паднима́ют» (по описанию из д. Монино*, пахут не подряд, а «через соху» – нужно «завалить»); земля несколько дней «лежит», «рассыхáется» – «стоит земля». Через некоторое время – в период сенокоса – «пары бара́ну́ют», после «барнатя́» пахут второй раз – «меша́ют» (называлось – «мешень», «под мешень пахать»), земля подсыхала («перегорéвши земелька, в рóссыпь идёт»), тогда «запружиню́ть» бороной (чтобы не было комов). Если сеяли озимую рожь на «грубо́й земле», в «лощине», то предварительно паровое поле вспахивали три раза, называлось: «трои́ть», «тро́йка» (если почва песчаная, или нива находится на возвышенности, то «трои́ть» не надо). До Спаса нужно было посеять рожь и «забарнава́ть».¹⁴¹ После сева ржи землю «борозди́ли» – делали борозды для ската воды (Локн., Замошье 2565-15; Новос., Чертёж* 2371-01).

– Если рожь посеяна «в ложине», в сырое лето она могла повалиться на землю (колос не нальется, почернеет), поэтому отец заставлял «ста́вить под-

пóрины и жерди́ны класть», чтобы «не полегла рожь» (Новос., Монино* 2373-25).

✦ Как расчищали «лядо»

От Н. У. Яковлева записан подробный рассказ о разработке участков земли на хуторах. Хотя хуторская система была введена после столыпинской реформы, очевидно, что крестьяне задолго до этого владели технологиями освоения новых пахотных земель.

На выбранном месте в лесу осенью вырубят деревья и кусты под корень и расчищают «лядо»: деревья увозят на дрова, а хворост складывают в ряд. Ранней весной, когда заканчивают вспашку «по нивáм» (т. е. на яровом поле), идут «на лядо»: заходят с той стороны, откуда дует ветер, подкладывают пучки соломы и поджигают хворост. Подсвистывают, чтобы ветер поддувал, метлой «подпахивают», вилами «подпахивают» хворост. Трава и сучья сгорают, а пни и корни остаются. Поверху сеют зерно и сохой запахивают. Специально делают деревянную борону из «сукáтой ели» (сучья – зубья бороны – до 20 см длиной) и ею боронят: «Кобыла тащит, а сучья прыгают через пень, корень».

Первым на расчищенном поле сеют жито (ячмень), оно взойдет редко, но потом «клучáм вазмётца» – кустится, солома длинная, а колос – «как брус налитый!» – «лядное жито» («с ляд»). На следующий год весной на этом поле топором подрубят отростки около пней и «па нóвины» сеют рожь. «Яровую рожь» сеют в то время, когда «на нивáх» сеют жито, а созревает она к тому же сроку, что и озимая рожь. По сравнению с озимой, эта рожь не такая высокая и густая, зерно поменьше, но «колос тяжёлый». Яровая рожь «обмолóтней» («как ударишь об лавку в гумне – так чо́хом! чо́хом!» – сыплется зерно из снопа), озимая рожь давала дохода вполтину меньше. Из яровой ржи «хлеб – как булка, жёлтый».

Постепенно, год от года поле очищают от пней и со временем на этом месте «ни́ва будет» (Новос., Монино* 2373-25).

✦ Приметы на урожай

– Проверяли качество земли: если берешь землю, и она в ком сожмется, а бросишь – рассыплется, то будет урожай хороший (В.-Л., Каменка 2469-01).

– Если зимой инея много на деревьях («лес гнёт»), то будет хороший урожай (Новос., Чертёж* 2384-03).

– «Если в Евдаке́ю мо́кры крыльцы́, сажа́й агурцы́» (будет урожай огурцов в этом году, если в день Евдокии наступит оттепель) (Новос., Чертёж* 2384-06).

– Если на ольхе много длинных шишек, то будет хороший урожай овса, а если на черной ольхе

много круглых шишек, то в этом году горох уродится (Новос., Монино* 2373-25).

Во многих хозяйствах хлеба не хватало на всю зиму, просили зерно в долг: «Ульян Яковлевич, дай пудок, пака гудок!». Взятое в долг зерно могли отработывать на покосе, жатве, помогали резать скотину. Если в семье не было зерна, начинали жать еще не вызревшую рожь и пекли хлеб к празднику. Когда у бедной хозяйки созревала своя рожь, она перед началом жатвы в поле кричала: «Багачу тятёре х... закалачу!» (Новос., Монино* 2373-25).

ДРУГИЕ ТРУДОВЫЕ ТРАДИЦИИ

♦ Обработка пряжи, ткачество; изготовление одежды, обуви¹⁴²

Когда чешут лен, верхний слой – «верховья» – снимают редкой гребенкой, в нем много «костры», прясть тяжело. Второй слой – «пачеся» – снимают гребнем погуще. Оставшееся волокно – «кужьель» – потрясут и раскладывают на столе как вату – слоями. Лен надо выпрясть, «на мотушки смотать», пряжу выварить с золой (в печке), на проточной воде полоскать и «колотить» «пральником» – «напёрить», потом развешивать и сушить. После этого нити «разматывали на вьюшки», сновали и навивали «на став». «Наряжали кросны» или «став» – устанавливали ткацкий станок.

Льняная пряжа, выработанная из «верховья», использовалась для грубой прочной ткани, из которой шили мешки, матрацы. Из этой же пряжи раньше ткали половики, перемежая полосы из нитей с полосами из окрашенной соломы. Пряжа из «пачеся» шла на холсты для рабочей одежды (порты, рубахи). Из «кужели» изготавливалось тонкое белое полотно – «гладкое» и «с узором», а также – «кисея» «на завесы». Этот холст белили – варили с золой в большом котле в печи, полоскали в проточной воде, расстилали на снегу. Из тонкого белого полотна шили праздничные полотенца с «прошвами» (вязаными кружевными вставками, нередко повторяющими рисунок вышитого узора), «салфетки» (скатерти), простыни, рубахи.

Рубахи, сшитые из белой «точи», могли вышивать по рукавам, по вороту. Для сарафанов ткань красили в синий или красный цвет. Сарафаны шили «с проймой», с лямками. Сарафаны и юбки снизу могли украшать полосами (две узкие, посередине – широкая), для этого либо во время изготовления ткани пропускали разноцветные нити, либо сверху нашивали ленточки.

Из шерстяной пряжи ткали сукно для юбок, кафтанов, ткали цветные одеяла, вязали чулки, зимние платки.

Самой распространенной обувью среди крестьян были лапти, сплетенные из лозового или липово-

го лыка. Из бересты плели «босовики», для работы в поле и в лесу делали «босовики с голяничечком» (с голенищами), чтобы не сколоть ноги. Из льняных ниток или веревок плели «чүни» (с помощью колодки). Выделывали телячью кожу и сами изготавливали простейшим способом «пёршни» или нанимали сапожника, который мастерил сапоги и другую кожаную обувь. Для утепления использовали «оборы» или «онучи» (из полотна) и вязаные шерстяные носки.

♦ Гончарный промысел¹⁴³

В Новоскольническом районе, в Бардовской и Кудеверской волостях Бежаницкого района были развиты гончарные промыслы. Подробное описание процесса обработки глины («гнйлы») было записано в д. Баландино от Новиковой Надежды Васильевны (1930 г. р.). Она вспоминает, что недалеко от их деревни отец и его братья копали синюю глину. Дома отец складывал глину в корыто, заливал водой и «межевал» лопатой, чтобы она была мягкой («всю перекуляит, штобы ана с вадой – приимчивая была»). Потом глину выкладывал на пол. Сначала пол, а затем пласт глины отец посыпал золой (золу предварительно просеивал через решето). Глину топтал ногами. Затем разделял ее на «комья» (небольших размеров, около 10 см – как ему нужно).

У него был большой гончарный круг (около 1 м в диаметре), работающий на подшипнике. Гончар сидел на лавке и крутил круг ногами. Внутри горшка вставлял одну руку, а второй рукой снаружи «выводил фигуру» с помощью дощечки, приглаживал руками. В последний момент дощечкой продавливал узор – 1–3 волнистые линии («извилилки», как «пружиночка»). Горшок с круга срезал «прóволочиной».

Готовые изделия ставили на доски («грядки») и сушили. Когда посуда высохнет, ее обливали специальным раствором (свинец мололи на особых жерновах, полученный порошок смешивали с мелким желтым песком и добавляли воды – до консистенции жидкой сметаны). Горшок обливали не полностью, до половины. Посуду ставили в горн, который был выложен из кирпича (сверху – свод, высота до 2 м). Когда всю посуду поставят, отец «черепам» (черепками) заделывал верх горна, чтобы «огонь не выходил». Он разжигал горн сначала крупными дровами, топил в течение дня до поздней ночи, под конец бросал в печь мелкое сухое «берёзье». Когда «всё расплавится», прекращал топить, но печь раскрывал только через день. Свинец «тает», посуда получается блестящая, с разными оттенками – зелёным, красным. Если было недостаточно огня – «не пропалоило», то посуда быстро разобьётся.

Некоторые гончары добавляют в глину стекло, оно «тает» и образует разноцветные прослойки (так делали в д. Глядково).

В деревнях делали «кринки», «муравлёшки» («муравлёхи») – для хранения сметаны, творога, жароустойчивые горшки – чтобы «топить» в печке молоко, чашки с ручками.

Были мастера и по изготовлению глиняных детских игрушек – на продажу. Рассказывают, что в д. Баландино жила старушка Домнушка, жена гончара, она делала из глины «свистульки», «котиков», «петушков», «птичек». Обычно игрушки раскрашивали специальной краской: свистульки – в красный, желтый, зеленый цвета; птичкам рисовали крылышки, гребешки; котики были черные с красным, им рисовали белые усики. Игрушки сначала раскрашивали, потом обжигали.

Посуду возили в крупные населенные пункты, на железнодорожные станции, на «ярмалки» и продавали.

♦ О заготовке дров

Рубят деревья под дрова поздней осенью (когда все убрано с полей, с деревьев «сыплется лист»). По первой пороше начинают возить бревна. Они лежат до Пасхи, а с Пасхи их «режут», так что до следующей зимы дрова будут сухими (Новос., Чертёж* 2371-02).

♦ «Бурлаки»

По сведениям, полученным в д. Кряковке* Пустошкинского района, «бурлаками» называли мужчин, которые уходили в зимний период в город на заработки, а к Пасхе возвращались в деревню и все лето работали на земле.

«Бурлак» обязательно привозил из города гостинцы и раздавал их всем деревенским детям. Дети радовались: «Бурлак приехал! Пайдёмте под гаси́нец!» (Пуст., Кряковка* 2844-08).

¹ В этом значении глагол «колядовать» встретился в деревнях: Беж., Бардово 2384-01; Новос., Козлово 2850-27; Чертёж* 2384-04; Пуст., Мутовозово 2058-08.

² Об обычае расстилания соломы накануне Рождества см. также: Локн., Тростино 2449-07; Новос., Сушино 2850-43.

³ «В чужую патраву» – в чужое поле.

⁴ Беж., Фильково 2368-13; В.-Л., Шелехово 2468-01; Локн., Самолуково 2567-15; Новос., Монино* 2373-25.

⁵ Сходные образцы закликаний Мороза были зафиксированы также: Новос., Девичье 2365-03, 04; Монино 2363-57; Пуст., Мутовозово 2058-08.

⁶ Локн., Валуевское 2569-17а; Иванищево 2456-04; Самолуково 2566-25; Терехово 2542-01; Новос., Вяз 2339-10.

⁷ В одной из записей содержится информация о том, что после гадания девушка бросала блин в ту сторону, где залаяла собака (Новос., Монино 2363-55). По единичному свидетельству, девушка слушала, где залает собака, а с банным венником в руке; а с блином на голове слушала под окном или под дверью, что в избе говорят (Беж., Зубково 2348-02).

⁸ Беж., Бардово 2384-01; В.-Л., Житницы 1753-34; Лосево 1744-45; Шелехово 2467-08, 2468-01; Локн., Самолуково 2567-15; Сергеевское 2571-09; Новос., Монино 2369-55; Монино* 2367-07.

⁹ В одном из вариантов – «сеяли снег» – набирали его в решето, трясали и приговаривали: «Сеем, сеем белый снег...» (Новос., Вяз 2365-31). Также по единичному свидетельству, когда девушка «полола снег» в подоле, она его перебрасывала через голову (Пуст., Копнино 2031-07).

¹⁰ В «начёлке» просеивали («выпалывали») крупу.

¹¹ Также: Локн., Кошнево 2413-20; Самолуково 2567-15; Тростино 2447-18; Новос., Вяз 2365-31–33; Коларево 2362-01; Маево 2843-17; Овсяниково 2847-06; Хряни 2847-06; Чертёж* 2384-04; Пуст., Копнино 2031-07; Костьково 2012-01.

¹² Например: Беж., Бардово 2384-01; В.-Л., Шелехово 2468-01.

¹³ Например: В.-Л., Свистунково 1752-23; Шелехово 2468-01; Шиши 1803-07. В одном из описаний встретилось такое предзнаменование: если «пастён» (след на снегу) будет обосс., то девушке достанется муж-пьяница.

¹⁴ Слега – продольный опорный брус на потолке.

¹⁵ Например: Беж., Бардово 2384-01; Локн., Башово 2452-05; Степановщина 2410-18; Новос., Девичье 2365-05; Пуст., Кряковка* 2843-17.

¹⁶ Сковородник – крюк на рукоятке для захватывания горячей сковороды.

¹⁷ Например: Локн., Башово 2452-05.

¹⁸ Пуст., Лешно 2028-09.

¹⁹ Новос., Монино* 2367-07; В.-Л., Овсище* 2366-06.

²⁰ Например: В.-Л., Берглезово 1729-04.

²¹ Например: Новос., Чертёж* 2384-04.

²² Описание составлено по звукозаписям: Локн., Козино 2415-10; Самолуково 2566-25; Новос., Фетинино 2345-15; Чертёж* 2384-04.

²³ В.-Л., Кашевицы 1869-12; Тулубьево 1777-06.

²⁴ Пуст., Костьково 2012-02.

²⁵ Термин «святóшные» или «свѣтошные» песни встретился только в Великолукском районе (В.-Л., Мартинково 1727-13; Игнашёво 1752-35).

²⁶ Беж., Бардово 2384-01; Локн., Степановщина 2410-06; Новос., Сушино 2850-42.

²⁷ Представленные наименования обрядового действия распространены в большинстве деревень, например: В.-Л., Бокланово 1753-12; Куковичино 2553-13; Тулубьево 1777-06; Локн., Башово 2568-10, 2452-05; Володьково 2411-10; Кошнево 2412-19, 2413-03, 20; Медвёдово 2570-31; Самолуково 2566-25; Степановщина 2410-06, 13; Сухлово 2414-15; Новос., Монино 2363-52; Овсяниково 2845-12; Хряни 2847-06.

²⁸ Такое наименование зафиксировано в деревнях: Беж., Кудеверь 2370-28; Павлово 2366-26; Новос., Девичье 2365-03; Монино 2364-08, 09; Монино* 2367-07; Ушаково* 2365-25.

²⁹ Беж., Кудеверь 2370-28; Локн., Валуевское 2569-11; Степановщина 2410-06; Новос., Девичье 2365-03; Монино 2363-52.

³⁰ Ниже обобщаются сведения из деревень: Беж., Кудеверь 2370-01, 28; Фильково 2368-13; В.-Л., Житницы 1753-34; Овсище* 2366-08; Хохлово 1708а-08; Локн., Липшани 2411-01; Медвёдово 2570-10; Прискуха 2564-10; Сухлово 2414-15; Новос., Антушово 2363-30; Девичье 2365-03; Мошково 2342-13, 2343-01; Овсяниково 2845-12; Раменьё 2344-01; Струги 2362-14; 2363-52; Ушаково* 2365-25; Чертёж* 2384-04.

³¹ Например: Беж., Фильково 2368-13; В.-Л., Бокланово 1753-12; Овсище* 2366-06; Локн., Замошье 2565-17;

- Кошнево 2413-03; Липшани 2410-21; Прискуха 2590-05. «Киселёвка» – деревянный крюк, которым в печке мешают кисель.
- 32 Локн., Замошье 2565-17; Новос., Монино 2363-54; Мошково 2342-13.
- 33 Например: В.-Л., Овсище* 2366-08; Локн., Башово 2452-05; Ледяха 2566-02; Тростино 2447-20; Пуст., Мутовозово 2058-08.
- 34 Например: Беж., Павлово 2367-35; В.-Л., Овсище* 2366-06.
- 35 Нетель – молодая, ещё не телвившаяся корова.
- 36 Например: Локн., Замошье 2565-17; Новос., Девичье 2365-03; Монино* 2367-07; Мошково 2343-01.
- 37 Локн., Башово 2568-10 и др.
- 38 Например: Локн., Башово 2568-10; Кошнево 2412-19; Прискуха 2589-01.
- 39 Например: Локн., Липшани 2410-21; Степановщина 2410-13.
- 40 «Трепáлка» – плоская длинная дощечка с ручкой для обработки льна.
- 41 Например: Локн., Иванищево 2456-04; Малое Каськово 2450-11; Степановщина 2410-13; Тростино 2447-20; Щенайлово 2566-07; Новос., Антушово 2338-20; Пуст., Мутовозово 2058-09.
- 42 Например: Беж., Кудеверь 2367-27; Павлово 2367-35; Фильково 2368-13, 2368-28, 2349-01; В.-Л., Овсище* 2366-06; Локн., Липшани 2412-08; Медвёдово 2570-31; Самолуково 2566-25; Новос., Коларево 2362-01.
- 43 Например: Локн., Щенайлово 2566-07; Беж., Фильково 2368-13.
- 44 Указания на это содержатся в записях: Локн., Башово 2568-10; Ледяха 2566-02; Самолуково 2566-25.
- 45 Локн., Башово 2452-05; Кошнево 2412-19; Поддубье 2453-02; Самолуково 2566-25; Сухлово 2414-15; Щенайлово 2566-07; Новос., Антушово 2338-20; Коларево 2362-01.
- 46 Пуст., Копнино 2031-01.
- 47 Указанные песни по своим типологическим свойствам относятся к хороводным и плясовым, однако в деревнях их исполняли без хореографического движения (во время прядения на посиделках или супрядках). Вместе с тем, песни «Не трупка трушится» и «Как по сеним по сенюшкам» включались также в свадебный обряд, звучали во время застолья, когда женщины величали всех участников свадьбы, припевали пары и плясали. Сюжеты этих песен приводятся в перечне хороводных и плясовых.
- 48 В описании учтены также сведения из следующих деревень: В.-Л., Михай* 1840-23; Локн., Замошье 2565-17; Кошнево 2413-20; Медвёдово 2570-31; Прискуха 2589-22; Самолуково 2567-02; Степановщина 2410-06; Пуст., Кряковка* 2844-12.
- 49 Термин «шерстяные супрядки» отделяет эту форму совместной работы от обычных посиделок, которые в данной местности нередко также назывались супрядками (см., например, Локн., Замошье 2565-17).
- 50 В.-Л., Кашевицы 1869-17; Хохлово 1869-36; Новос., Монино 2363-52.
- 51 Новос., Глядково 2340-07; Сатонкино 2847-16.
- 52 «Скользкий» лён – волокнистый.
- 53 Сведения о катании с гор на больших санях, дровнях содержатся в записях: Локн., Воронцово 2499-06; Иванцево 2449-16; Липшани 2411-01; Пашково 2567-09; Новос., Климово 2345-07; Хряни 2847-06.
- 54 Новос., Козлово 2850-27; Чертёж* 2384-04 и др.
- 55 Особое значение катания в корыте обусловлено тем, что оно изготовлено из долбленной колоды и имеет внешнее сходство с древней формой гроба. Из долбленных бревен изготавливалась также и озерная лодка – «камёйка» (по сведениям из Новосокольнического, Бежаницкого районов).
- 56 Сведения о сроках почерпнуты из записей: Локн., Иванищево 2453-07, 2456-08; Малое Каськово 2450-07.
- 57 Название – «шелугá» или «шелыгá» – происходит от глагола «шелыгáть», что означает пихать, толкать. На это указывают сами жители деревень (Беж., Макарино 2462-26; Цевло 2507-02).
- 58 О сроках исполнения масленичных песен: В.-Л., Шелехово 2467-06.
- 59 Текст масленичной песни с названием «Совá» забыт рассказчиками, однако, по всей вероятности, он имеет сходство с образцами, записанными в Новгородской и Тверской областях (имеющимися в фондах ФЭЦ).
- 60 Локн., Малое Каськово 2450-09; Новос., Фетинино 2346-03.
- 61 В.-Л., Шелехово 2467-06; Локн., Степановщина 2410-06; Пуст., Кряковка* 2845-01.
- 62 Например: Новос., Раменье 2344-01; Пуст., Лешно 2028-08.
- 63 Например: В.-Л., Лосево 1745-06.
- 64 В.-Л., Бокланово 1753-12; Локн., Иванищево 2456-04, 06; Новос., Девичье 2365-07 и др.
- 65 Локн., Замошье 2565-17 и др.
- 66 Локн., Самолуково 2567-15; Новос., Чертёж* 2384-04.
- 67 Новос., Струги 2362-18; Монино 2363-58.
- 68 «Балабка» с яйцом внутри выпекается также в Егорьев день, в Троицу и используется как особый дар пастуху. В Пасху балабку дарят крестные своим крестникам.
- 69 «Зáровница» или «завóровошная» – от глагола «орáть» – пахать, «зобóрывать» – запахивать.
- 70 Например: В.-Л., Овсище* 2366-15; Локн., Самолуково 2567-15.
- 71 Показательно, что в этих деревнях не жгли костров ни в иванскую ночь, ни в Масленицу. Например: Беж., Кудеверь 2370-28; Медвёдово 2350-11, 2368-41, 2369-01; Павлово 2367-07; Фильково 2348-12, 2368-15, 2368-28.
- 72 Новос., Струги 2362-19; Шухово 1807-08 и др.
- 73 Новос., Вяз 2339-10; Гришино 2831-17; Козлово 2850-25; Новое 1810-07; Раменье 2344-01; Хряни 2847-06; Пуст., Лешно 2028-08.
- 74 Например: Беж., Кудеверь 2371-02; Локн., Иванцево 2449-15; Карцево 2501-25; Малое Каськово 2450-07; Поддубье 2453-02; Новос., Новое 1810-05.
- 75 Например: Новос., Монино 2364-08, 2363-52; Чертёж* 2384-04.
- 76 Например: Беж., Кудеверь 2370-28; В.-Л., Городище 1812-11; Хохлово 1869-37; Новос., Монино 2363-52; Пуст., Мутовозово 2058-09.
- 77 Локн., Липшани 2411-08; Степановщина 2410-16.
- 78 Упоминания о качелях в Пасху содержатся в записях: Беж., Алоль 2351-12; Бардово 2384-01; Зубково 2348-01; Новос., Чертёж* 2384-04.
- 79 В описании суммируются сведения из деревень: В.-Л., Мартинково 1726-14; Смычок 1869-30; Локн., Фильково 2388-29.
- 80 Локн., Башово 2568-10; Самолуково 2567-15; Новос., Раменье 2343-07.
- 81 Локн., Богданово 2388-03, Иванищево 2495-01; В.-Л., Каменка 2468-07.
- 82 Беж., Зубково 2348-02; Медвёдово 2369-03; Новос., Девичье 2365-11; Монино 2363-58.
- 83 Беж., Андро-Холмы 2347-04; Павлово 2366-26; Локн., Башово 2568-10; Иванищево 2459-01; Терехово 2542-03; Новос., Бритвино 2391-36; Девичье 2365-11.

- ⁸⁴ Беж., Бардово 2384-02; Борисково 2386-05.
- ⁸⁵ Локн., Иванищево 2459-01; Малое Каськово 2450-09; Башово 2452-10.
- ⁸⁶ Эти наименования обрядового хлеба встретились в Бежаницком районе: Борисково 2386-05; Заречье 2385-28; Зубково 2348-02; Медвёдово 2369-03.
- ⁸⁷ В.-Л., Каменка 2468-07.
- ⁸⁸ Локн., Иванищево 2459-01; Новос., Борисово 2391-23.
- ⁸⁹ Например: В.-Л., Городище 1813-11; Новос., Монино 2364-06.
- ⁹⁰ Например: Беж., Кудеверь 2371-02; Локн., Алексеевское 2504-03; Новос., Баландино 2340-01.
- ⁹¹ Беж., Аксёново 2421-13; Бардово 2384-01; Зубково 2347-10; Кудеверь 2370-03; Романово 2420-02; Сысово 2418-04; Локн., Иванищево 2459-03; Терехово 2542-03; Тростино 2447-11; Новос., Кошнево 2365-16; Лядово 2809-10; Маево 2843-05; Мошково 2343-01; Струги 2362-22; Чертёж* 2384-06; Шухово 2807-09; Пуст., Кряковка* 2844-12.
- ⁹² «Тóчи на анúчи» – полотно на портянки.
- ⁹³ Выбирали березы – «весёлочки» (Локн., Иванищево 2459-03).
- ⁹⁴ Например: Беж., Зубково 2347-10; В.-Л., Горбачи 2466-02; Кострово 1870-14; Шиши 1803-07; Локн., Володьково 2411-13; Иванищево 2459-03; Липшани 2411-03; Степановщина 2410-06, 18; Новос., Маево 2843-05; Мошково 2343-01.
- ⁹⁵ Локн., Ледяха 2566-02; Степановщина 2410-18; Пуст., Копнино 2031-09.
- ⁹⁶ Например: В.-Л., Дрёпино* 1769-04; Кострово 1870-14; Локн., Башово 2568-12; Иванищево 2459-03; Карцево 2569-31; Марьино 2416-25; Пашково 2567-11; Степановщина 2410-18; Новос., Шухово 2807-09.
- ⁹⁷ О сроках проведения толок: В.-Л., Мартинково 1726-07, а также: Пуст., Копнино 2031-15.
- ⁹⁸ Например: В.-Л., Дрёпино* 1769-06; Локн., Степановщина 2410-10. В некоторых деревнях последнего «повóзника» называли «гонéц», а первого – «манéц» (Беж., Цевло 2419-20); или последнего – «гонeц», а предпоследнего – «затылéпа» (Локн., Терехово 2542-03).
- ⁹⁹ В.-Л., Лосево 1744-45; Мартинково 1726-17; Локн., Козино 2415-12; Пуст., Копнино 2032-01.
- ¹⁰⁰ Например: В.-Л., Кузнецово 1707а-36; Куковичино 2553-24; Локн., Прискуха 2501-02, 2564-10.
- ¹⁰¹ Например: В.-Л., Молоди 1812-14; Локн., Овинчище 2372-20; Пашково 2567-11.
- ¹⁰² Например: Беж., Павлово 2367-36; В.-Л., Овсище* 2366-14; Локн., Овинчище 2372-19; Новос., Монино 2364-14; Пуст., Кряковка*.
- ¹⁰³ Например: В.-Л., Кашевицы 1869-17; Кузнецово 1707а-36; Локн., Замощье 2565-15. По сведениям из д. Замощье, на паровом поле до Иванова дня пасли скот, а после Иванова дня это поле запахивали под озимую рожь.
- ¹⁰⁴ Указания на то, что огни жгли на горе, содержатся в большинстве записей, например: В.-Л., Дрёпино* 1769-05; Овсище* 2366-14; Свистунково 1752-20; Локн., Башово 2568-10, 2452-02; Володьково 2411-13; Иванищево 2449-19; Кошнево 2412-24; Малое Каськово 2450-09; Пашково 2567-11; Прискуха 2503-17, 2590-02; Степановщина 2410-06.
- ¹⁰⁵ Например: В.-Л., Алёхново* 2569-13; Кузнецово 1707а-36; Курова Гора 1821-42; Мартинково 1726-07.
- ¹⁰⁶ Например: В.-Л., Свистунково 1752-20; Локн., Володьково 2411-13.
- ¹⁰⁷ Локн., Башово 2452-04, 05; Волынцево 2539-02; Прискуха 2590-02; Тростино 2447-19, 2448-14.
- ¹⁰⁸ Беж., Медвёдово 2368-41; Фильково 2368-15; Локн., Вознесенское 2371-03. Не зафиксировано сведений об иванских кострах и в северо-восточных волостях Пустошкинского района.
- ¹⁰⁹ Например: Беж., Медвёдово 2368-41; Фильково 2368-15; Цевло 2419-20; В.-Л., Лосево 1745-06; Свистунково 1752-23; Смычок 1869-31; Локн., Башово 2568-10; Володьково 2411-13; Липшани 2411-03; Степановщина 2410-06.
- ¹¹⁰ Наименование «Меженный Борис» встретилось дважды: Локн., Карцево 2502-21; Иванищево 2456-02.
- ¹¹¹ Например: Беж., Борисково 2386-05; Локн., Прискуха 2590-08.
- ¹¹² Например: Беж., Павлово 2366-26; В.-Л., Шелехово 2467-05; Локн., Прискуха 2501-02; Сергеевское 2571-09; Тростино 2447-20.
- ¹¹³ Беж., Борисково 2386-05; Локн., Медвёдово 2570-10; Ягодкино* 2497-05.
- ¹¹⁴ В.-Л., Смычок 1869-31; Локн., Кошнево 2413-02.
- ¹¹⁵ Например: Беж., Борисково 2386-05; В.-Л., Мартинково 1726-16; Марьино 1810-39; Шелехово 2467-05; Локн., Володьково 2411-15; Зенцово 2412-15; Иванищево 2453-07; Степановщина 2410-06.
- ¹¹⁶ Например: В.-Л., Марьино 1810-07; Локн., Башово 2452-10; Прискуха 2501-04.
- ¹¹⁷ Например: Локн., Башово 2566-08; Сергеевское 2571-09.
- ¹¹⁸ В.-Л., Дрёпино* 1769-07; Хохлово 1869-36; Локн., Кошнево 2413-02.
- ¹¹⁹ Например: Локн., Башово 2567-14; Новос., Баландино 2340-01.
- ¹²⁰ Например: В.-Л., Хохлово 1708а-07; Новос., Баландино 2340-01.
- ¹²¹ Садилась верхом на помело. Помелом обычно выметали угли в печи – это пучок сосновых веток, привязанный к длинной палке.
- ¹²² Например: Беж., Бардово 2384-02; Борисково 2386-05; Зубково 2348-04; Фильково 2368-15; Локн., Башово 2568-12, 2452-10; Самолуково 2567-15.
- ¹²³ Беж., Бардово 2384-02; Локн., Алексеевское 2504-03; Башово 2568-12.
- ¹²⁴ Беж., Бардово 2384-02; Цевло 2505-12; Локн., Зенцово 2412-15; Самолуково 2567-15; Сергеевское 2571-09; Тростино 2447-20; Новос., Баландино 2340-01.
- ¹²⁵ Новос., Фалютино 2390-46; Курочкино 2830-23; Локн., Алексеевское 2504-06; Пуст., Копнино 2031-11, 12.
- ¹²⁶ В.-Л., Мартинково 1726-12; Свистунково 1752-44. Упоминания о пении обрядовых песен во время жатвы: В.-Л., Каменка 2468-05; Новос., Маево 2843-03; Сатонкино 2847-14.
- ¹²⁷ Сведения о толоке во время жатвы: В.-Л., Мартинково 1726-16; Новос., Баландино 2340-01; Пуст., Копнино 2031-12, 2032-01. Сведения о подённом: Беж., Зубково 2348-04; Межник 2420-01; Фильково 2368-15; Локн., Ледяха 2566-02; Новос., Астратово 2366-23.
- ¹²⁸ Указания на это содержатся в записях: В.-Л., Житницы 1753-34; Кострово 1870-14; Смычок 1869-31; Локн., Иванищево 2453-07; Тростино 2447-20.
- ¹²⁹ Например: В.-Л., Каменка 2468-07.
- ¹³⁰ В.-Л., Каменка 2468-05; Локн., Замощье 2565-17.
- ¹³¹ Локн., Тростино; Новос., Монино* 2367-04.
- ¹³² «Сукарáдки» – узелки на нити.
- ¹³³ «Кий», «киёк» – «дубинка с набалдашником» из березы, черемухи, «вереса», которые выкапывались с корнем, и из корневища вытачивали «набалдашник». Ручку могли украшать резьбой. Длина «кийка» зависела от роста парня, чтобы при ходьбе он мог опи-

- ратся на «набалдашник» (Новос., Вяз 2338-05; Мошково 2343-01).
- ¹³⁴ Сведения о «ломании» содержатся в записях: В.-Л., Кузнецово 1707-36; Сматы 1728-13; Новос., Вяз 2338-01; Лядово 2810-01; Мокрыши 2848-08; Мошково 2343-01; Пуст., Костыково 2012-17, 19; Лешно 2029-08.
- ¹³⁵ Зимой день святого Георгия – 26 ноября по ст. ст., весной – 23 апреля по ст. ст.
- ¹³⁶ День Николая чудотворца приходится на конец 9-й недели до Ильина дня.
- ¹³⁷ «Вязовское Богомоление» – праздник, который отмечался в Вязовском приходе «по завещанию»: проводили молебен, привозили батюшку, обходили и освящали поля. По указанию рассказчика, этот молебен проходил 22 июля, т. е. 9 июля по ст. ст. (Новос., Монино* 2373-27).
- ¹³⁸ Например: Локн., Ягодкино* 2497-05; Новос., Чертеж* 2371-01; Коларево 2362-01.
- ¹³⁹ Зафиксированы упоминания об укладке снопов в «одонья»: Локн., Володьково 2411-15; Самолуково 2567-02; Новос., Монино* 2373-25; Чертеж* 2371-01.
- ¹⁴⁰ Локн., Замошье 2565-15; Самолуково 2567-15; Сергеевское 2571-09; Новос., Монино* 2373-25; Чертеж* 2371-01.
- ¹⁴¹ В описании суммируются сведения из деревень: Локн., Замошье 2565-15; Самолуково 2567-15; Новос., Вяз 2339-11; Монино* 2373-25; Чертеж* 2371-01.
- ¹⁴² Данный подраздел составлен по звукозаписям: Беж., Зубково 2348-01; Новос., Глядково 2341-02; Пуст., Копнино 2031-01; Кряковка* 2844-08, 12.
- ¹⁴³ В подразделе обобщены сведения, полученные в деревнях: Беж., Бардово 2370-18; Новос., Баландино 2340-03–05.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПРИГОВОРОВ, КЛИЧЕЙ

ШУТОЧНЫЕ ПРИГОВОРЫ РЯЖЕНЫХ

№ 1. Диалог ряженых («молотят горох»)

- «– Я пасе́ил гаро́х!
- Ну и харашо́, што ты пасе́ил.
 - Как, харашо́?! Гаро́х-та вы́рас редкий!
 - Как, редкий?! Да так – пло́ха!
 - Ну, чем пло́ха?! Стру́цїст зато́!
 - Ах, ну так – харашо́!
 - Де ж харашо́?! Сабра́лись папо́вы сви́ньи, все и съели!
 - Так – плохо́!
 - Как, пло́ха?! А я сви́ней перяби́л, кадку сала на-сали́л!
 - Так э́та и харашо́!
 - Где ж харашо́?! А сабра́лись мыши и вы́носили всё с кадки, нет!
 - Так э́та ж пло́ха...
 - Ничево́! Я и мыше́й перяби́л, сябе́ шубу сшил.
 - Дак э́та ж харашо́!
 - Да где ж харашо́?!..»

(Пуст., Мутовозово 2058-09).

№ 2. Приговоры ряженых («венчали» пару вокруг ступы)

«Сяво́нни такую́ будим пару жа́нїть!
А то ча́во адин к адно́му дахади́л,
Сталбы́ вси сбил!»

(Пуст., Мутовозово 2058-08).

«Сама́ с вершок,
П... с горшок,
Ж... ящичком,
П... гашничком»

(Локн., Замошье 2565-17).

№ 3. Приговоры ряженых («мешали масло»)

«Ма́сельце мешаю,
С п... вашёй тяга́ю,
На зубы кладу»

(Локн., Кошнево 2412-19).

«Кашу мешаю,
Вашёй сажа́ю»

(Локн., Сергеевское 2571-09).

МАСЛЕНИЧНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ВОЗГЛАСЫ-КЛИЧИ

№ 4

♩~276

д. Девичье, Новоско́льнический р-н, 2365-07

«Сыр да ма́сла, в пе́чке пага́сла!»

№ 5

«Прашл́а наша Ма́сленца, пракати́лася,
А назад не вара́тилася!
[Большой] пост прижмёт нам усём хвост»
(Новос., Козлово 2850-27).

№ 6

«Лучше́ б ба́енка сга́рела,
Чем я в ба́тьки заговела»
(Локн., Барсуки 1823-16).

№ 7

«Девки, Ма́слена прахо́дит,
Настаёт Вяли́кий пост.
Палеза́й, матка, пад печку,
Тяни́ редчину́ за хвост!»
(Пуст., Фомино 2052-04).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОК

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

№ 1 (с вариантами напевов 1, 2 исполняются тексты 1–3, 5–8)

♩=168

д. Паново, Локнянский р-н, 1849-08

Мы Мас - лён - цу пра-ка - та - ли, пра - ка - та-ли, ду́ - ша, пра - ка - та - ли.

Мы Маслёнцу праката́ли,
Праката́ли, ду́ша, праката́ли.
На го́рушке не бува́ли,
Не бува́ли, ду́ша, не бува́ли.
Бл... Ма́сленца с(ы)падмани́ла,
Спадмани́ла, ду́ша, спадмани́ла.
На Ба́льшой пост посади́ла,
Посади́ла, ду́ша, посади́ла.
Бу́дем пасто́к пастава́ти,

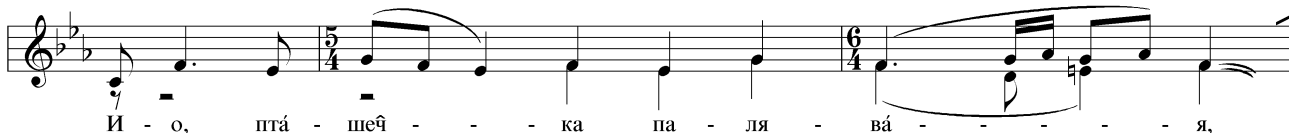
Пастава́ти, ду́ша, пастава́ти.
Пайдём к папу́ спавяда́тца,
Спавяда́тца, ду́ша, спавяда́тца.
Мы пра ўсе гряшкі расска́жем,
Мы расска́жем, ду́ша, мы расска́жем.
А пра адін гряшо́к ня ска́жем,
Мы ня ска́жем, ду́ша, мы ня ска́жем.**
Мы ва де́вушках дивава́лись,
Па семь рябе́нкав зади́вава́ли.

Исп.: Сидоренкова М. И., 1896 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 2 (вариант напева 1 – распространен в северных волостях Великолукского района)

♩=84

д. Ямно, Великолукский р-н, 1708-19

И - о, пта́ - ше́ - - - ка па - ля - ва́ - - - я,

па - ля - ва́ - я, ле́ - ли, па - ля - ва́ - - - я.

И-о, пташе́чка палява́я,
Палява́я, ле́ли, палява́я,
И где ж ты была́-прыбува́ла,
Прыбува́ла, ле́ли, прыбува́ла?
И перьву но́чку – вы лясо́чку,
Вы лясо́чку, ле́ли, вы лясо́чку,
И а дру́гую – пад кусто́чком,
Пад кусто́чком, ле́ли, пад кусто́чком,
И пад ма́линовым листо́чком,
Все́ листо́чком, ле́ли, все́ листо́чком.**
Ишли-прайшли скамаро́хи,
Ишли аны́ па луже́чку,
Нясли́ в руках па наже́чку,
Вырезали па пруте́чку,
Сде́лали па гуде́чку:

Вы, гудки, ни гуди́ти,
Маво́ ба́тьку ни буди́ти,
Мой ба́тюшка – за ряко́ю,
А мату́шка – за Няво́ю.
Он няча́ста в го́сти хо́дит,
Па анно́й но́чушки на́чу́ить,
Пад ако́шкам спать лажи́тца,
Ако́ши́чка аткрыва́ить,
Бе́ла све́ту дажида́ить:
– Устава́й, мая да́чу́шка,
Устава́й, мая ранна́я,
Праважай ме́не дамо́ю,
Че́рез два по́ля широ́ких,
Че́рез три лу́га зялёных.
Где ба́тька с до́чкой рысстава́лись,
Там зямелька рыздава́лись.

Исп.: Лебедева Н. С., 1907 г. р., Лебедева М. С., 1911 г. р., Чистова Т. Е., 1923 г. р., Солохова Е. А., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Текст песни ранее опубликован: ППЗ. С. 68. № 67.

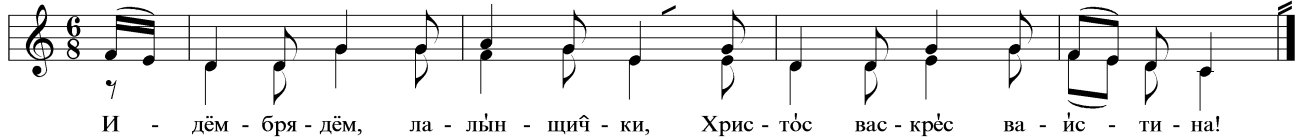

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 3 (с вариантами напевов 3–5 исполняется текст 9)

♩=180

д. Черепяги, Локнянский р-н, 2539-06

И - дём - бря - дём, ла - лын - щі́ - ки, Хрис - то́с вас - крёс ва - ис - ти - на!

Идём-брядём, лалынщичі́ки,
Христос васкрёс вайстина!
К чийму двару? – К хазяйскому,
Христос васкрёс вайстина!
Хазяюшка, наш батюшка,
Христос васкрёс вайстина!
Аткрёй акно́, гляди́ ў свой сад,
Христос васкрёс вайстина!
В тваём саду́ пристол стаіт,
Христос васкрёс вайстина!
Пристол стаіт, книга́ ляжіт,
Книга́ ляжіт напісына,
Христос васкрёс вайстина!
Первый празник – Христовый дзянёк,
Христос васкрёс вайстина!
Втарой празник – Ягóрий-свет,
Ягóрий-свет каро́в пасёт,
Христос васкрёс вайстина!

[Илья] прарок – зажімщичі́к,
Христос васкрёс вайстина!
Где раз ре́зну́л – стагі́ стаі́т,
Христос васкрёс вайстина!
Стагі́ стаі́т някрыты́и,
Христос васкрёс вайстина!
Свято́й Пакро́в, стага́ пакро́й,
Христос васкрёс вайстина!
Белым листом, белым(ы) снега́м,
Христос васкрёс вайстина!
Хазяюшка, наш батюшка,
Дарі́ гасця́м лалын(ы)щичі́кым,
Христос васкрёс вайстина!
Ё́ты го́сти – няча́стаи,
В гадо́к разо́к, на адін(ы) ча́со́к,
Христос васкрёс вайстина!
[воскли́кает]:
Христос васкрёс! – Вайстину́ васкрёс!

Исп.: Фомченкова К. И., 1913 г. р., Богданова А. К., 1924 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.
Исполняли в первый день Пасхи, вечером, когда ходили по дворам.

№ 4 (вариант напева 3 – распространен в южных волостях Бежаницкого района)

♩=252

д. Бобровец, Бежаницкий р-н, 2508-12

Ха - зяй - нуш-ка, наш ба́ - тюш-ка, Хрис - тос вас-крёс, Сын Бо́ - жий наш!

Хазяйнушка, наш батюшка,
Христос васкрёс, Сын Бо́жий наш!¹
Аткрёй акно́, гляди́ в гумно́,
В э́тем гумне́ мног пра́зни́чкав,²
Пе́рвый пра́зник – Христо́ва день,
Вта́рой пра́зник – Ягóрий-свет,
Ягóрий-свет каро́в пасёт,
Тре́тий пра́зник – Ба́рис свято́й,

Ба́рис свято́й лаша́дык пас,
Мико́ла-свет – с сыва́ленкуй.³
Хазяйнушка, наш батюшка,
Аткрёй акно́, гляди́ в гумно́,
Хазяйнушка, наш батюшка,
Дарі́ скаре́й, ня баў⁴ гасце́й,
Ня хо́шь да́ри́ть – пайде́м-ка с нам,
Саба́к дразни́ть, люде́й смя́ши́ть.**

Исп.: Савельева К. А., 1913 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 03.08.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ Припев исполняется после каждой строки, кроме 10–12 и 15.

² После пения исполнительницами был уточнен и дополнен текст: «В э́там гумне́ – бальша́ царькв́а, в э́тай царькв́е – мног пра́зни́чкыў».

³ «Сева́ленка», «севалка» – лу́кно для зерна, используемое во время посева.

⁴ «Ня баў» – не задерживай.

№ 5 (вариант напева 3 – зафиксирован в единичной записи)

♩=192

д. Самолуково, Локнянский р-н, 2566-28

И - дём - бря - дём, ва - лым - щі́а-́чки. Спя - вай-тись, брат - цы́, спя - вай - ти - ся.

Идём-брядём, валымщича́чки.
 Спява́йтесь, братцы́, спява́йтесь!
 К чийму́ к двару́? – К хазя́йскаму.
 Спява́йтесь, братцы́, спява́йтесь!¹
 Хазя́йнушка, наш ба́тюшка,
 Ты спишь-ляжи́шь с сваёй жаной́,
 Ты спишь-ляжи́шь с сваёй жаной́,
 С сваёй жаной́, как с ба́рыний,
 Ня спи, аткро́й, аткро́й акно́,

Сматри́ в чи́сто, в чи́сто по́ля.**
 В чи́сто́м по́ли престо́л стайть,
 На том престо́ле три кни́ги лежи́ть,
 У той кни́ги три пра́зничка,
 Три пра́зничка – зажи́нщичка:²
 Пе́рвый пра́зник – Христо́с васкрёс,
 Вто́рой пра́зник – Илья́ праро́к,
 Тре́тий пра́зник – зажи́нщичи́к.

Исп.: Емельянова О. Н., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ По комментарию исполнительницы, припев должен повторяться и далее – после каждой строки.

² Окончание текста исполнительница помнит неуверенно.

ПЕТРОВСКАЯ ПЕСНЯ

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 11)

♩=96

д. Мартинково, Великолукский р-н, 1726-11

Ва по́ле гуляла, ва по́ле...
 Аго́нь рыскла́дала, аго́нь рыскла́дала...
 Змяю́ за... змяю́ зыжигáла:
 Ко́я змяя́ лю́та, ой, ку́да пыляте́ла?

Исп.: Данилова Е. А., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. «Пятро́вская». Приводится наиболее стабильный вариант первой песенной строфы, при повторной звукозаписи певица повторила его без изменений, в следующих строфах подтекстовка смещается, хотя сам напев имеет ту же форму. Напев транспонирован на 1,5 тона вверх. Текст песни ранее опубликован: ППЗ. С. 181. № 215.

ПРИПЕВКИ (ЧАСТУШКИ) ВО ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

№ 7

♩=108

д. Мутовозово, Пустошкинский р-н, 2058-03

Я на го́ре барнава́ла,
 Ах, пад зялё́нен(и)кий ляно́к.
 Ох, прише́л милый, прастая́ла,
 Ай, прастая́ла весь дянё́к.

Исп.: Михайлова М. С., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 25.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пели во время полевых работ.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ И ПРИПЕВКИ

ВСТРЕЧА – ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ:

*масленичная горка – «старое – молодое»,
«наши – чужие»; канун поста,*

Масленица – «обманищца»; наказы – заклинания)

1. «Мы Масленицу састрячали»¹ (варианты напевов 1, 2)

Мы Масленицу встречали. (Сыр с маслом починали).

Мы на горюшку выходили, сыр с маслом выносили (с сыром калачики выносили; калачи с творогом выносили; вороного коня выводили, сыра с маслом вывозили). Сыром горюшку «выкладывали» («набивали»), блинами горю устилали, маслом поливали (ручками «прикляскали», ножками притоптали).

Наша горюшка, будь «катлива», а зарецкая – «калатлива» («калахлава», «драгатлива», «спатыклива»).

Наши бабушки – веселые, а зарецкие – угрюмые. Наши девушки – «гулливы» («гудливы»; «гаркатливы», «игривы»), а зарецкие – блудливы («щебятливы», «ляные», «злы, бл...вы», «дурливы»). / ...Наши девушки, будьте игривы, молодухи – веселые, старые бабы – «варкатливы» – на печи сидят «варкочут», с печи лезть долой «не хочут», нас на горку не пускают (нас, девушек, зажурили, на улицу не пускали).

Варианты продолжения:

а) ...Мы думали, Масленица – шесть неделек, а Масленица – шесть денечков.

б) ...Масленица наша, протянися, с пёреду² до порога, с порога – в чисты сени, а с сеней – в чисто поле.

в) ...У нас на горочке веселье, а под горкой лён посеян, в том льну травы нету, только есть трава – повилица, у соседа жена – кобылица... [см. текст 5].

г) ...Не с-за гор ли снежки сыплот, не меня ли домой кличут? – Иди, невестка, домой, у нас дома «не тихоя»³ – свалился свёкор со полатей, а свекровь со «ленушки»!⁴ – Если б знала я про то, я бы подняла полаты выше того, чтобы свёкор убился больше того.

д) ...Кума к кумушке приходила, попросила: – Кума-кумушка, дай рубашку! – Кума-кумушка, провалися, у меня у самой ленок не родился.

Великолукский район:

Букровская вол.: Большая Усвята 2529-23, 45; Игнашёво 1752-40; Куковичино 2553-21 (пр.); Мартинково

1728-10; Старые Тарасы 2553-27 (пр.); Лосево 1744-39 (с прод.: «В нас на горюшке лён посеян»), 1745-07а; Торопчино (Лосево) 1745-12 (с прод.: «Под горкой лён посеян»); Шелехово 2467-06 (пр.), 07.

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-23; Овсище 1768-57а, 1768-58.

Марьинская вол.: Буркино 1812-19 (пр.); Власково 1821-05-07; Кашевицы 1869-13 (с прод.: «Под горкой лён посеян»); Курова Гора 1821-38 (с прод.: «К попу пойдём сповядаться»); Марьино 1810-34, 23 (с прод.: «Кума к кумушке приходила»); Молоди 1812-03; Рожковичи 1841-10; Смычок 1869-31 (пр.).

Черпесская вол.: Городище 1813-06 (фр.); Губаны 1842-04; Житницы 1753-33 (фр.); Кострово 1870-13 (т.); Михаил* 1840-16 (т.), 17 (с прод.: «В Большой пост будем спасаться, к попу пойдём сповядаться»); Овиново 1844-08 (т.), 09 (с прод.: «Нас Масленица сподманила»); Самушени 1822-05; Хохлово 1708а-02, 1822-46 (пр.), 1869-35; Шиши 1803-05.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Иванищево 2456-06, 2460-05 (т.); Марьино 2416-13 (т.); Медвёдово 2570-08 (с прип. сл. «душа»), 2570-28 (с прип. сл. «душа»), [2578-18]; Чернушка* 2504-18 (фр. т.).

Локнянская вол.: Юхново 1823-45 (пр.).

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2353-03, 2371-04, 08; Мартыаново 2354-22 (т.); Фильково 2388-28 (т.).

Подберезинская вол.: Лазарево 1765-45; Паново 1849-06; Полошутино 1803-34.

Самолуковская вол.: Башово 2452-04, 2568-09 (т.), 2569-09 (с прип. сл. «душа», с прод.: «Не с-за гор снежки белые сыплот»); Воронцово 2499-05а (т.), 07 (пр.); Иванцево 2449-18; Кошнево 2412-17 (пр.), 2413-04, 05; Пашково 2567-10 (пр., т.); Самолуково 2566-30а; Терехово 2541-27 (т.), 28 (т.), 41; Тряпичино 2539-51.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Лиситки 1789-09 (т.; с прод.: «Наша Масленица, протянися»).

Маёвская вол.: Усадище* 2391-14 (т.).

Насвинская вол.: Погостище 2347-01 (т.), 02 (пр.).

Раменская вол.: Бритвино 2392-16 (т.); Раменье 2393-22 (пр.), 25; Рыкшино 2344-06 (т.), 10; Фетинино 2346-02 (пр.); Щепчино 2394-35-37 (пр.).

Руновская вол.: Гришино 2831-21 (пр.); Курочкино 2830-28 (пр.).

¹ В данной традиции часто происходит объединение в развернутом песенном тексте масленичной песни сюжетных мотивов, которые нередко составляют основу различных самостоятельных текстов.

² «С пёреду» – из переднего (красного) угла.

³ «Не тихоя» – не тихо, несчастье.

⁴ «Ленушка» – лежанка на печи.

2. «А мы Масленицу прокатали» / «У нас Масленица – дорогая» (варианты напевов 1, 2)

Мы Масленицу прокатали, в ямочку закопали (под уголышком закопали; в сыру земельку закопали). Лежи, Масленица, до «налётья», до доброго «слётья». А «налёта» раскопает, «лядяначкам» раскатаем.

Великолукский район:

Горицкая вол.: Тулубьево 1777-05 (т.)

Локнянский район:Миритиницкая вол.: Миритиницы 2359-01 (т.), 02 (пр.).
Самолуковская вол.: Прискуха 2589-29 (с зач.: «Масленица дорогая»).Новосокольнический район:

Маёвская вол.: Усадище* 2391-13.

Раменская вол.: Лёхово 2392-23 (с зач.: «Масленица дорогая»).

Руновская вол.: Шухово 2807-10, 11 (пр.), 2808-11.

3. «А мы Масленицу прокатали» / «У нас Масленица – дорогая» / «Нас Масленица сподманила»
(варианты напевов 1, 2)

Мы Масленицу прокатали (провожали; дорогую «проиграли»). На горушке не бывали. Сыра с маслом поскребали (сыр с маслом доедали; сыр с маслом не едали, молока в глаза не видали).

У нас Масленица – дорогая, немножко постояла. Мы думали – семь неделек, а Масленица – семь денёчков. / Нас Масленица («б... Мясленца») «спадманила». На Большой пост посадила, на хрен, на редьку и на кислую капусту.¹

Варианты продолжения:

а) ...Будем пост «постовати» (будем спасаться), пойдем к попу «споведаться» [исповедоваться], мы про все грешки расскажем, про один грешок не скажем. Как мы в девушках «дивовали», семерых молодцов любили. По семь детей родили, по восьмому загубили (восьмерых ребят родила, девятого загубила), под ёлочкой закопали, правой ножкой затоптали. (По семь штук ребят родили, под сосенкой хоронили. Сырая сосенка, будь им матка. А сырой дубок, будь им батька. Белые берёзы – сёстры).²

б) ...По семеро мы рожали, под листочек хоронили, там шли-прошли скоморохи... [см. текст 7].

в) ...Лучше б «баенка» у батюшки сгорела, чем я в девушках «заговела».

Те же сюжетные мотивы могут располагаться в другом порядке, образуя, например, следующую последовательность:

Масленица дорогая немножко постояла. Мы думали – семь неделек, а Масленица – семь денёчков.

Нас «Мясленца» («скорёхонько») «спадманила», на Большой пост посадила...

А мы будем пост «постовати», пойдем к попу споведаться... [исповедаться].

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнашёво 1752-41 (с зач.: «Нас Масленица сподманила», с прод.: «Ишли-прошли скоморохи»); Куковичино 2553-22 (фр.); Лосево 1744-40, 1745-076; Мартинково 1726-01 (т.), 02; Свистунково 1752-22 (т.; с зач.: «Нас Масленица сподманила»); Старые Тарасы 2553-28 (пр.).

Горицкая вол.: Овсище 1768-576.

Марьинская вол.: Ведерниково 1812-13; Кашевицы 1869-14 (с прод.: «К попу пойдем сповядаться... Масленица дорогая немножечко постояла»); Марьино 1810-24.

Черпеская вол.: Кострово 1870-12; Михай* 1840-18; Пахомково 1812-29 (с зач.: «Нас Масленица сподманила»); Сосноваха 1871-08 (с зач.: «Нас Масленица сподманила»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Иванищево 2456-07, 2460-04 (т.), 08; Карелово 2588-05 (пр.); Козино 2415-13 (т.); Марьино 2416-09 (т.); Сергеевское 2571-10 (с зач.: «Мы на горушке не бывали» и прип. сл. «душа»).

Локнянская вол.: Юхново 1823-44 (пр.).

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2371-06 (фр. т., с зач.: «Нас Масленица обманила»); Калиткино 2358-02 (т., пр.).

Подберезинская вол.: Паново 1849-08 (с прод.: «Пойдем к попу сповядаться»).

Самолуковская вол.: Воронцово 2499-056 (т.); Кошнево 2412-18; Малое Каськово 2450-08 (т.); Самолуково 2566-306; Тростино 2447-09 (пр.), 16 (т., пр.).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Бритвино 2392-17 (т.); Козоногово 2394-21 (т.), 25; Морщиловое 2391-33 (пр.); Раменье 2393-20 (пр., т.); Рыкшино 2344-10; Фалютино 2390-26 (т.).

¹ Данные сюжетные мотивы могут лежать в основе самостоятельных текстов масленичных песен, а также открывать песенную форму.

² Соединение двух сюжетных мотивов – «Масленица обманула» и «будем пост постовати» – в данной традиции явление очень устойчивое. Только в редких случаях эти два сюжетных мотива составляют основу различных самостоятельных текстов.

4. «Роди, Господи, лён долгой!»

Роди, Господи, лён долгой! [множественно повторяется].

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Рыкайлово 2355-06 (пели во время катания на лошадях).

БРАЧНЫЕ ПАРЫ

зятя – молодухи; похвала – хула

5. «На горушке лён посеян» (варианты напевов 1, 2)

На горушке лён посеян, во льну растёт повилиця. У Ивана жена (наша Алёна) – кобылица.

За водой пойдет – обольётся, за стол сядет – обожрётся. / Она воду носить ленится, за дровами пойдёт – разобьётся, за водой пойдёт – обольётся. / Она полоть-толочь не умеет, за водой пойдёт – обольётся, за квасом пойдёт – обопьётся, за хлебом пойдёт – обожрётся. / Она коров доить ленится, молоко хлебаёт большой ложкой-поварёшкой.

Великолукский район:

Черпеская вол.: Городище 1813-08 (т.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Марьино 2416-08 (т.).

Подберезинская вол.: Паново 1849-09.

6. «Вился-вился хмелёк по болоту» (варианты напевов 1, 2)

Вился хмелёк по болоту, прививался ко воротам ко тесовым, к закруточкам золочёным. Просил-

ся хмелёк ночевати, у кого жёночка молодая, перинушка пуховая.

Толочь-молоть – то не дюжа, плясать-скакать – то «досужа». / За дровами пойдёт – разобьётся, за водой пойдёт – обольётся.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1803-06.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Башово 2568-03 (т.).

СУДЬБА: «СВОЯ – ЧУЖАЯ СТОРОНА»

*«проклятое замужество»,
несогласная семья, разлука*

7. «Ты, пташечка полевая» (варианты напевов 1, 2)

Пташечка полевая, где ж ты ночью ночевала? – В чистом поле под кусточком, под ракиновым листочком (во лесочке под ракиновым кусточком, под малиновым листочком).

Тут шли-прошли скоморохи, вынули по ножечку, вырезали по пруточку (высекли по дубочку), сделали (вывернули) по «гудёчку».

Вы, гудки мои, не гудите, моего батюшку не будите.

Мой батюшка – за рекою, а матушка – за Невую, варит пиво молодое («курит» вино молодое).

Варианты окончания:

а) ...Он [батюшка] нечасто в гости ходит, одну ночушку ночует. Под окошком спать ложится, окошечко открывает, бела света дожидает: – Вставай, моя дочушка, провожай меня до дому через два поля широких, через три луга зелёных. Где батька с дочкой расставались, там земелька раздавалась.

б) ...Мои братцы пиво варят, меня в гости дожидают. А невестки избу рядят, меня в гости дожидают. А сестрицы на дорожку выбегают, меня, горюшеньку, встречают.

Великолукский район:

Букровская вол.: Бокланово 1753-13; Лосево 1744-42; Свистунково 1752-21; Ямно 1708-19, 20.

Черпесская вол.: Городище 1813-07; Гусиный Бор (Бор) 1746-05 (пр.).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1849-07.

8. «И на улице снежок сыплет» (варианты напевов 1, 2)

На улице снежок сыплет, батька-свёкор домой кличет: – Молодушка молодая, ягодка наливная, иди домой поскорее, твои детки дома плачут.

Вариант окончания: – Свёкор-батюшка, я не нагулялась, с ребятушками не наигралась – с ребятушками молодыми, неженатыми-холостыми.

Великолукский район:

Букровская вол.: Лосево 1744-41; Мартинково 1725-15; Торопчино (Лосево) 1745-13.

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

СЛАВЛЕНИЕ ХРИСТА – ПОЗДРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЕВ

*волошебники и хозяин, «праздники-помощники»;
чудо – «Божья благодать»; просьба подарить*

9. «Не шум шумит, не гром гремит» / «Не гром гремит, не шум шумит» / «Идут-бредут вольнички» / «Идём-бредём, лалымщички» / «Идём-бредём дороною» / «Челом здоров, хозяйнушка» (варианты напевов 3–5)

Не шум шумит, не гром гремит. Идут-бредут «валынщички». (Шумят-гремят «лалымщички»; Идём-бредём дороною широкою). Под чьё окно? – под хозяйское (к чьему двору? – к хозяйскому).

Хозяюшка, наш батюшка, ты спишь-лежишь со своей женой, что с барыней (со своими сынами – желтыми кудрями, со своими дочками – с «румяночками», с «боярочкам»), под окошечком на перинушке (кроватушка тесовая, перинушка пуховая).

Варианты развития сюжета: ¹

а) ...Встань-проснись, сходи на двор. Погляди на дворе – благодать Божья. Коровушки телились, всё тёлочек – твоим дочкам «приданочки». Кобылушка – жеребчика – твоему сыну жениться.

б) ...Открой окно, гляди в гумно (в поле). В твоём гумне (в твоём поле; в чистом поле; на твоей нивке) церковь стоит, в этой церкви престол стоит, на престоле книга лежит, в книге – шесть праздничков. / В твоём гумне роса пала, церковь стала престольная, богомольная, в этой церкви пять праздничков. / В твоём гумне костёр горит, церковь стоит, много праздничков. / В твоём гумне – зелёный сад, железный тын, в этом саду Божья церковь (в этом саду много праздничков). / В твоём гумне – много праздничков (три праздничка, три угодничка).

Далее перечисляются «праздники-помощники» (состав праздников может различаться):

Первый праздник – Христов денек (Христос воскрес) – «яйца катать».

Второй праздник (ещё праздник) – Егорий свят – коров пасёт (травы даёт).

Третий праздник (ещё праздник) – Борис святой (Борис и Глеб) – «кожевничек» («канятничек»; «лошадничек»; коней пасёт, «лошадущек»).

Ещё праздник – «Микóла» свят – «засёвщичек» (с «сёвалинкой»; с «засёвочкой»; гору роет, горох сеет; овец пасет; курей пасёт). / «Микóла»-свет «ровый» роет, горох сеет, Богу молит: – Создай, Господь, в засеке спор, в квашне подъём!

Троица – «сама третá»,² к обедни шла, Петра-Павла с собой звала.

Ещё праздник – Петров денёк – «закóсщичек», «загóнщичек».

Ещё праздник – Илья пророк – «закýнщичек», «закýнщичек» («закýнни снопок»; «с закýночкой»;

«Илья святá» – «зажйнцицка»). Золотым серпом, правой рукой. Где раз резнет – там сноп вяжет (где раз резну, там сноп кладу), где сноп вяжет – там стоечка, где стоечка – там сотенка, где сотенка – там тысяча, где тысяча – там счёта нет (где сноп нажнёшь – там бабочка, где бабочка – там стоечка; где зёрнышко – там пясточка, где пяточка – там сноп свяжу; где сноп свяжешь – скирду складёшь). На «рей» везёшь, пирог пекёшь (домой вожу, на «рей» сажу. С «рёя» мечу, замолачиваю. Пиво варю, сына женю). / Илья пророк – «зажймщичек». Где раз резнул, стога стоят некрытые. Святой Покров, стога покрой белым снегом.

Хозяюшка, наш батюшка, дари гостей «волынщичков» (не май гостей, дари скорей) – пару яиц, пирога конец. Эти гости нечастые (незванные, небывалые) – в годок разок, в Христов денек, на один часок.

Не хочешь дарить – одень кафтан, пойдём с нами, собак дразнить (волков давить), грязи месить, людей смешить.

Варианты окончания:

а) [пропевают]: ...Не много дарить – пару яиц, пирога конец, кружку пива, полуштоф вина (пива – кружку, вина – «осьмушку»). Кружку пива – для голоса, полуштоф вина – для смелости.

б) [выкрикивают]: ...Пару яиц, пирога конец, кружку пива, стакан вина!

в) [если хозяин не хочет одаривать]: ...Не будешь дарить – амбар сгорит. Не дашь яйца – сдохнет овца. Не дашь другого – сдохнет корова. Не дашь три – сдохнешь ты.

г) [выкрикивают]: Христос воскрес! [Хозяин должен ответить]: Воистину воскрес!

Варианты припевного раздела: «Христос воскрес воистину»; «Христос воскрес, Сын Божий наш»; «Христос воскрес, волынщички» [с повтором последнего слова предыдущей строки]; «Спевайтесь, братцы, спевáйтесь».

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2384-01 (пр.), 2509-12 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Бобровец 2508-12 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Струпливец 2572-03, 11 (пр., с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Шумиха 2544-15 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»).

Кудеверская вол.: Алоль 2351-11; Заречье 2386-02 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Кудеверь 2370-02; Медвёдово 2350-08 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Павлово 2367-18 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); 2381-13; Сукино 2385-08 (пр., с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»).

Цевельская вол.: Вихрище 2462-02 (с зач.: «Идём-бредём по улице»).

Великолукский район:

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-22.

Марьинская вол.: Марьино 1810-37; Смычок 1869-28, 29. Черпесская вол.: Городище 1813-11 (пр.); Дрёпино* 1769-02; Михаил* 1840-21; Хохлово 1708а-04-06, 1869-37, 1870-01 (с зач.: «Идут-бредут волынщички»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-06 (фр., т.), 10; Иванищево 2458-06; Карелово 2588-07 (с зач.: «Хозяюшка, наш батюшка»); Карцево 2501-26 (пр.); Козино 2415-11; Марьино 2416-14 (пр., т.); Медвёдово 2570-09 (фр. т.), 11 (пр.), 30 (пр., т.); Сергеевское 2571-12.

Миритиницкая вол.: Богданово 2388-02 (с зач.: «Идём-бредём дороною»); Вознесенское 2353-05; Демидово 2357-04 (с зач.: «Идём-бредём дороною широкою»); Калиткино 2358-03 (с зач.: «Идём-бредём дороною»); Миритиницы 2359-03 (т.), 04; Обухово 2373-19 (пр.); Рыкайлово 2355-12 (с зач.: «Ишли-брыли дороною»); Фильково 2388-30.

Самолуковская вол.: Башово 2452-03, 09 (т.), 2566-22 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»), 2568-11; Валуевское 2569-10 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»); Володьково 2411-11; Волинцево 2538-30; Воронцово 2498-14 (т.); Замошье 2565-16; Иванцево 2449-15; Кошнево 2413-07 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»); Липшани 2411-02; Паново 2452-11; Поддубье 2453-03 (фр. т.); Прискуха 2501-03, 2589-03 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»), 21, 2590-01 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»), 2564-09; Самолуково 2566-28 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»); Степановщина 2410-11 (т.), 12 (т.), 17; Сухлово 2414-18; Терехово 2542-02; Тростино 2447-10; Тряпичино 2539-49, 50; Черепяги 2539-06 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Лиситки (с зач.: «Идут-бредут волынщички») 1789-07 (т.), 08; Санталово 1802-10; Соболяки 1788-36.

Вязовская вол.: Антушово 2338-24, 25 (с зач.: «Идём-бредём дороною широкою»); Вяз 2390-22 (с зач.: «Идём-брядём, валынщички»), 2393-15 (пр., с зач.: «Идут-брядут валынщички»); Девичье 2365-10 (с зач.: «Ишли-брыли лалымщички»); Дровенёво 2390-09, 18 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Кошнево 2365-17 (с зач.: «Идём-брядём, волынщички»); Монино 2363-53, 2364-07 (с зач.: «Хазййнушка, наш батюшка»); Мошково* 2352-05 (с зач.: «Ты спишь-лежишь с своей женой»); Чертёж* 2384-05.

Маевская вол.: Усадище* 2391-15, 16.

Островская вол.: Козлово 2850-25 (с зач.: «Идём-бредём дороною»); Мокрыши 2849-06 (с зач.: «Идём-бредём дороною»); Новое 2810-05 (т., с зач.: «Хозяюшка, наш батюшка»), 06 (пр.), 07; Павлово* 2028-07 (с зач.: «Идём-бредём дороною»); Сушино 2831-42, 43 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»), 2850-40 (с зач.: «Идём-бредём, волынщички»).

Раменская вол.: Бритвино 2392-18; Климово 2345-08, 09 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»); Козоногово 2394-26; Лёхово 2392-26 (т., с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»); Маньково 2390-53 (с зач.: «Идём-брядём, валынщички»); Овсище* 2366-10 (пр.); Струги 2362-20 (т., с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»), 21; Фалотино 2390-33 (пр., с зач.: «Идём-брядём, валымщички»); Щепчино 2394-40, 41, 2395-18.

Руновская вол.: Овсяниково 2845-15, 2846-01 (с зач.: «Идут-бредут волынщички»); Хряни 2847-07, 08; Шухово 2807-08 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»); 2808-09 (с зач.: «Идём-брядём, лалымщички»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2031-06 (с зач.: «Не гром гремит»); Фомино 2052-07 (с зач.: «Идём-бредём дороною»). Васильковская вол.: Кряковка* 2845-02 (т.), 04 (с зач.: «Челом здоров, хозяйнушка»).

Щукинская вол.: Мутовозово 2058-13 (с зач.: «Здоров, здоров, хозяйнушка»).

¹ В некоторых вариантах волокебных песен возникает вставка сюжетного мотива – «в хозяйском дворе приплод» («коровушка телилась, лошадушка жеребилась»). Тексты подобного строения встречаются на представляемой территории в единичных записях.

² «Сама трета» – сама третья.

ИВАНСКАЯ ЗАКЛИЧКА

ЗАКЛИКАНИЕ ИВАНА И МАРЬИ

10. «Иван и Марья»

Иван и Марья, приходи на горку, спеку я кокору, семечками намажу, тебе не покажу!

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Цевло 2508-02 (припевали, когда парились в бане «иванским веником» из новой березы, добавляли траву «иван-да-марья»).

ПЕТРОВСКАЯ ПЕСНЯ

ЗАКЛИНАНИЕ ОТ КОЛДОВСТВА

11. «Во поле гуляла» (напев 6)

Во поле гуляла, огонь «раскладала», змею зажала. Куда, змея люта, куда полетела?

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1726-08 (т.), 09, 11.

ЖАТВЕННЫЕ ПЕСНИ («ПАЖИННЫЕ», «ПАЖИНАШНЫЕ»)

ВЕСТЬ ОБ ОКОНЧАНИИ ЖАТВЫ

благодарение Богу; требование угощения у хозяев

12. «Слава тебе, Боже, два поля пожала»

Слава тебе, Боже, два поля пожала, третье запала. Жала, не гуляла, краю не видала.

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1726-12 (т.), 13 (пр.); Игнашево 1752-44 (пр.).

13. «Как на нашей нивке сегодня пожинки»

Как на нашей нивке сегодня пожинки. Наш хозяин-селезень за горелкой полетел, а хозяйка-утка развернется круто. Хозяюшка наша, варила ль ты кашу?

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2504-06 (фр. т.).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-44.

Раменская вол.: Фалютино 2390-46 (пр.).

Руновская вол.: Курочкино 2830-23.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2031-11а (т.), 12 (пр.).

ОБРЯДОВАЯ ПРИПЕВКА НА «МЕЖЕННЫЙ БОРИС»

ВЕСТЬ О ПРАЗДНИКЕ

требование даров

14. «По Борису, по завету»

По Борису, по завету – парочка яичек, пирога «конечик», молочка «лапешку», круп «поварешку»! Бабка, давай сюда!

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2502-22 (пастух обходит дворы).

* * *

Перечень записей рождественского и пасхального тропарей

«Рождество Твое, Христе Боже наш»

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Башово 2566-23; Самолуково 2566-29.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Овсяниково 2847-09 (т.).

«Христос воскрес»

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2504-02.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Хряни 2847-09.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Фомино 2052-05.

Перечень записей различных форм пастушьих сигналов и ауканья

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2469-05 (как «укались» в лесу).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Медвёдово 2571-09.

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2354-05, 2372-01.

Самолуковская вол.: Альфимово 2565-25, [2578-02] (выкрики пастуха); Башово 2568-13 (выкрики пастуха); Тростино 2449-06.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Мошково 2341-15–17 (переключки пастухов); Мошково* 2352-16, 17 (дети «поклика́ли» в поле).

Маевская вол.: Маёво 2845-06 (во время жатвы).

Раменская вол.: Козоногово 2394-29; Раменье 2344-01;

Рыкшино 2345-03; Страхово 2344-02.

Руновская вол.: Овсяниково 2847-05.

Раздел 4

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ И ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

В деревнях в настоящее время из музыкальных инструментов широко распространены *балалайки и гармони («хромки»)*. По воспоминаниям, в довоенные годы особой любовью пользовались старинные *«тальянки»*.¹ Хороший гармонист мог идти по улице, поставив на голову тальянку, и играть на ней (Новос., Вяз 2338-01). В экспедиционном собрании содержатся звукозаписи игры трех тальянщиков из Бежаницкого района: Тимофея Ивановича Иванова (1902 г. р.), Алексея Васильевича Гаврилова (1903 г. р.) и Николая Андреевича Сидорова (1928 г. р.). Все трое исполняли старинные наигрыши на тальянках-пятирядках. Несомненно, звукозаписи тальяночной игры представляют уникальный и неповторимый материал, свидетельствующий о своеобразии и богатстве выразительных возможностей этого музыкального инструмента.

Особой ценностью обладают записи *скрипичной игры* от Василия Федотовича Кривенко (1905 г. р.), Гаврилы Семёновича Голубева (1906 г. р.), Николая Лаврентьевича Иванова (1913 г. р.). Важен тот факт, что музыканты сохраняют приемы игры на скрипке, свидетельствующие об исторической глубине местной инструментальной традиции: скрипач держит инструмент вертикально с опорой в колено и использует в качестве игровых две-три струны. Кроме того, жители деревень вспоминают о самодельных скрипках, имеющих форму гудка – долбленный корпус, жилые струны. Смычок называют *«лучком»* (Локн., Ледея 2566-03; Осинówka 2830-29; Новос., Вяз 2338-01).

Скрипка могла играть в ансамбле с гармонью или мандолиной (Локн., Осинówka 2830-32). В послевоенные годы на гулянье в деревнях собирались и большие ансамбли: две балалайки, гармонь, скрипка, мандолина, гитара (Новос., Вяз 2338-01).

Лишь в отдельных деревнях записаны рассказы о *гуслях* (о 6-струнных гуслях – Локн., Карцево 2569-31). Встречаются упоминания о *ложках* – слепой «выигрывал и пад песни, и пад пляску» (Новос., Струги 2362-26).

По воспоминаниям, прежде музыкальный инструмент был в каждой семье: «А у нас гармоней много там была. А малыцы – так каждый в балалайку играл, каждый-каждый малец! Балалайщик свой

был – была надéлаить балалаэк им» (Локн., Бор* 2502-27). Нередко музыкальные инструменты мастерили жители деревень простейшим способом из подручного материала. Существуют описания самодельной балалайки, округлый корпус которой выдалбливался из «чёрной ольхи», к деревянным колкам крепились три струны (из проволоки или суровой нити) (Беж., Бардово 2544-33).

♦ Традиционные наигрыши под шествие с пением припевок

Большим разнообразием отличаются исполнительские интерпретации основного наигрыша *«Скобаря»* (*«Скобаря под песни»*, *«Псковская под песни»*, *«Цевельская»*, *«Монтеевская»*, *«Вязовская»*, *«Смотская»* и т. д.). По игре можно было отличить одного музыканта от другого, хотя исполняли они один и тот же наигрыш (Новос., Вяз 2338-01). Кроме того, каждый музыкант владел разными вариантами игры и воспроизводил их в зависимости от ситуации. «Скобаря» можно играть «с растягом», «отлого» (*«Скобаря длинного»*, *«скудного»*, *«унывного»*) и «часто» (*«Скобаря весёлого»*).² Когда на ярмарке парни из разных деревень повздорят, наигрыш звучит особенно динамично, напористо – *«Скобаря под драку»*. В этом случае игра сопровождается *«ломаньем»* – особой формой мужской пляски с пением припевок «под задор»:

«Скыбарі, наши ребята,
А чаво скабарітсия?
А в вас па ножіку в кармане,
А кулака байтися!».³

Возвращаясь с гулянья в нерадостном настроении, музыкант тот же наигрыш воспроизводит в высоком регистре: *«Скобаря тоненького – с неудачей»*. Многие исполнители могут воссоздать наигрыш в том виде, как он звучал прежде, как играли отцы и деды: *«Скобаря старинного»*. По-разному играют «Скобаря» под мужские и женские припевки. Выделяется группа рекрутских и военных припевок:

«Рекрутá наши скучны́й,
Ой, а ударяйт скука их,
Ой, сваю родину брасáют,
Ой, ящё девчонок маладых».

«На германской на границы,
Ой, мой милёнок умирал,
Ой, глазки сёрыи, весёлыи,
Ой, только навеки закрывал»

(В.-Л., Ямно 1708-08).

Записаны и другие наигрыши, сопровождающие шествие по деревне с пением «припевок» («коротких песен»): «Бологовка» («Бологолка», «Бологовка прохожая», «Бологовка отрывистая»); «Колотушка»; «Новоржевская», «Разливная»; «Полянская» («Сумецкая»). Варианты перечисленных наигрышей могут различаться в зависимости от приемов игры: «на все», «на басок» (при игре на тальянках), «на высоких», «на низких» (при игре на скрипке).

♦ Традиционные наигрыши под пляску

В деревнях особой популярностью пользуются инструментальные наигрыши «Русского» («Русского по-старинному», «Барынька», «Крутая»), «Трепака», «Залётка», «Соломушка», «На-первое», «Ши варить», «Завидочка», «Подергуха», «Ляновва», «Лявониха» («Под яблонькой»), «Камаринского».

В Новосокольническом, Великолукском, Бежаницком районах была распространена старинная традиционная женская пляска: женщины плясали «кружком» – от 3 до 6 человек ходят по кругу (друг за другом, одна перед одной, бочком), равномерно притопывая ногами; могут держать в одной руке платок (поднимали руку вверх, помахивали платком), могут прихлопнуть руками, подбоchenиться. Поскольку женщины раньше носили длинные сарафаны, то движения ног в пляске были незаметны. Женщина двигалась плавно, как будто плыла.⁴ «Кружком плясали» под игру на балалайке, гармонии (наигрыши «Барынька», «Русского»). Во время пляски женщины «прихивали», «причичкивали» («чи-чи-чи-чи...» или «ш-ш-ш-ш...»), припевали припевки (В.-Л., Ямно 1708-08; Новос., Фетинино 2346-01).

«Камаринского» пляшут и мужчины, и женщины – по очереди, «кто как может» (В.-Л., Кузнецово). Парни плясали «Русского» вприсядку, «выкидывали колёна», дробили (под наигрыши «Русского», «Залётка») (Беж., Кудеверь 2367-27).

Более поздние пляски – «Сербияночка», «Страндания», «Цыганочка», «Семёновна» – сопровождаются наигрышами, имеющими те же названия. Это парные виды пляски (пляшут парень с девушкой или две женщины: одна пляшет, вторая стоит, поет, потом меняются местами), при этом женщины дробят ногами, прискакивают, что не характерно для старинной женской пляски.⁵

На игрищах самая скорая игра – «Крутеля» – сопровождает пляску, построенную на кружении

пар (парни с девушками кружатся под руку) (В.-Л., Берглезово 1729-04). В других деревнях эта пляска именуется «Лявонихой» (В.-Л., Лосево 1745-03). Интересный вариант подобной пляски записан в д. Антушово Новосокольнического района – играли «В носы» под наигрыш «Русского»: парни загадывали, кому какая девушка нравилась, и договаривались между собой, после этого одна из девушек подходила и кружилась по очереди с каждым парнем под руку; если это не тот парень, который ее «загадал», то он, покружившись, показывал девушке «нос», если девушка находила свою пару, они отходили и садились вместе; потом девушки загадывали парней, а те по очереди подходили, приплясывая («трапакá забивают»), и также кружились с каждой девушкой (Новос., Антушово 2338-13). Во время гуляний молодежи сменялись разнообразные формы совместных плясок: «Гуся» (бегали вереницей за ведущим, повторяя все его движения) (В.-Л., Тулубьево 1777-06); многофигурные пляски на 4–6 пар: «На первую», «Лявониха», «У ворот», «Кадрель», «Лентяя», «Метелица» (Локнянский, Новосокольнический районы).

♦ Пастушеские наигрыши

В деревнях до сих пор бытует развитая традиция игры пастухов на рожке: ольховая или тростниковая «дудка» (пищик) с «рогом», «трубой» (раструбом) из бересты или из ольховой коры (в отдельных случаях – из коровьего рога – Новос., Вяз 2339-15). Количество отверстий в дудке – 3 (по самым распространенным данным), но могло быть и больше (до 6). Игру на рожке было слышно за 2–3 км – «гулы раздаются» (Новос., Вяз 2339-15, 2365-43).

Зафиксированы упоминания об использовании пастухами *деревянных долбленых труб*.

Дети, когда пасли коров в поле, делали себе *тростниковые «дудки»* (с пищиком) и играли на них в любое время. Встретилось самобытное наименование тростниковой дудки – «просвирель» (В.-Л., Каменка 2469-06). Пастухи и дети для развлечения могли играть одновременно на двух дудках (Новос., Девичье 2365-11; Вяз 2365-45).

Дети также делали себе «свистки»: срезали тонкий ствол ольхи (длиной около 20 см), выкручивали сердцевину, в верхней части трубочки вырезали маленькое отверстие и вставляли пробку – получался свисток (Новос., Вяз 2365-45).

Основу традиции рожечной музыки составляет система *пастушеских сигнальных наигрышей*, обеспечивающая все главные производственные задачи: утренний сигнал – «Как гнать коров в поле»; вечерний сигнал – «Сбор в поле», «Как гонят домой»; игра в поле во время пастбы (чтобы все слышали и знали, где находится пастух со стадом) – «Для се-

бя». Кроме того, на рожках, дудках, свистках пастухи и просто любители («дудары»), а также дети могли играть в любое время, на гулянье или для забавы *наигрыши под пляску и под песни* («как на гармонии») – «Русского», «Бологовку».⁶

Кроме рожечных наигрышей, в деревнях были записаны особые выкрики пастухов: «Тпру, до-

мой!»; «Тпру, домой, коровка Домка!»; «Тпру, встань, тпру, ляг, идёт поляк!».

Среди сигнальных шумовых инструментов упоминаются также: *трещотки* – «барабан из дерева», с помощью которого сообщали о пожаре, будили народ; *колокол*, *лемех* (часть плуга) – «тревогу давали» (Новос., Вяз 2338-01).

¹ Упоминания о тальянках содержатся в записях: Новос., Кошнево 2365-20; Монино 2363-52; Беж., Кудеверь 2367-27, 2369-30.

² Например: В.-Л., Кузнецово 1708; Шабуниха 1744-24.

³ Например: В.-Л., Башенки 1753-01; Кузнецово 1707-36; Сматы 1728-13.

⁴ Беж., Кудеверь 2369-30, 2370-04; В.-Л., Лосево 1745-02; Ямно 1708-08; Новос., Сеньютино 2363-08; Фетинино 2346-01.

⁵ Беж., Кудеверь 2369-30, 2370-27; В.-Л., Лосево 1745-02.

⁶ Новос., Антушово 2363-33, 34; Вяз 2339-15; Девичье 2365-11; Монино 2363-59, 2364-02.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

РОЖОК

(ольховая дудка и берестяной или ольховый рог)

Настройка

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2502-07–09, 11, 16.

Самолуковская вол.: Замощье 2583-13.

НАИГРЫШИ

Великолукский район:

Марьинская вол.: Гороваха 1838-106 (пастуший сигнал), 1871-10 («По деревне с колотушкой»), 1838-10а («Русского»), 1871-11 («Коробочка»).

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2570-12, 14, 15, 17, [2578-19, 20, 2579-01, 02]; Карцево 2502-10, 17, 18, 2569-24, 28 (пастуший сигнал), 2569-29, 30, [2578-13] (сигнал «Как гнать коров»); Крестилово 2502-01, 02.

Подберезинская вол.: Власково 1811-12, 1813-39 (сигнал «Выгонять в поле и с поля домой»); Куницы (Подолы) 1804-30, 32.

Самолуковская вол.: Замощье 2583-10, 12, 14.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Козоногово 2394-32 (пр.), 2395-22, 23, 27, 29, 31, 33.

Руновская вол.: Сатонкино 2850-47, 48, 50–52 (наигрыши), 49 (сигнал «Как подавали друг другу звук»).

ОЛЬХОВЫЕ ДУДКИ (пищики без раструба)

НАИГРЫШИ

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2570-18 (наигрыш), 2570-19 («Плясовая»), 2570-20 («Под песни» – пр.); Карцево 2502-13, 14, 2569-19, 21–23, 26, 27 (наигрыш на одной дудке), 2501-24 (пр.), 2569-32, [2578-14] (наигрыш на двух дудках одновременно); Крестилово 2502-03 (наигрыш), 04 («игра для себя»), 05 («игра под песни»); Сергеевское 2570-37, 2584-02, 03.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Сатонкино 2850-55–59 (наигрыш на одной дудке), 2850-53, 54 («Под пляску» на двух пищиках одновременно).

ТРОСТНИКОВЫЕ ДУДКИ

НАИГРЫШИ

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2360-18, 2363-34 (игра на дудке с припевками); Вяз 2361-09, 2365-44; Монино 2363-62, 64; Мошково 2338-06–08.

Раменская вол.: Козоногово 2395-21, 28; Раменье 2374-64 (пр.); Семёново 2395-25.

СКРИПКА

Строй скрипки

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Сущёво 2572-12.

Докнянский район:

Докнянская вол.: Осинковка 1883-10, 2830-30 (гармонный).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-01, 2830-01.

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)

«Скобаря»

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Сущёво 2685-03, 07.

Докнянский район:

Докнянская вол.: Осинковка 1769-57 (фр.).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-03, 05, 12, 63, 2376-01, 02, 04, 05, 15, 25, 32, 2796-06, 08 («Скобаря»), 2374-07, 24, 26, 28, 53, 2376-06, 07, 16, 22–24, 29, 30 («Скобаря – как к девкам идут»), этот же наигрыш – «Под драку»), 2374-08, 10, 16, 2376-08, 11, 14 («Скобаря – как от девок идут»), 2374-17, 50, 52, 56, 57, 65, 2376-28 («Скобаря – желанная, расхожая»), 2796-10–13 («Скобаря – Бологовская»).

«Под песни»**Бежаницкий район:**

Бежаницкая вол.: Сущёво 2572-15, 16.

«Под драку»**Новосокольнический район:**

Раменская вол.: Раменье 2830-02, 05, 07 (пр.).

«Бологовка», «Балаголка»**Локнянский район:**

Локнянская вол.: Осинówka 1769-56 (фр.), 2833-01, 03 («Бологовка», «Бологовская»), 2830-31, 2833-07 (то же – гарм. стр.).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-09, 18, 51, 2376-09, 10, 26, 27, 2830-03 (пр.), 04, 11 (пр.), 14 (пр.) («Бологодская», «Балаголка», «Бологовка»), 2830-08, 09 («Бологовка», «Желанная»).

«Новоржевская», «Под яблонькой»**Локнянский район:**

Локнянская вол.: Осинówka 2833-04 («Новоржевская»).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-14, 2376-12, 13, 31, 2830-17 (пр.) («Под яблонькой»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского», «Барыня», «Под пляску»****Бежаницкий район:**

Бежаницкая вол.: Сущёво 2572-17 («Под пляску»), 2572-18-20, 2585-04, 06 («Барыня»).

Локнянский район:

Локнянская вол.: Осинówka 2833-06, 09 («Русского»).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-04, 21, 22, 23, 58, 59, 66, 2376-03, 20, 21, 33-35, 2796-07 (пр.), 2830-15 («Плясовая», «Под пляску», «Барынька»).

«Залётка»**Локнянский район:**

Локнянская вол.: Осинówka 1883-13, 2833-05 (пр.), 10.

«Камаринская»**Бежаницкий район:**

Бежаницкая вол.: Сущёво 2572-13, 14, 2585-02, 05 («Камаринская»).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2374-19, 60, 61, 2376-17, 19, 2796-14, 2830-06 (пр.) («Раскамаритский», «Камаринская»).

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ**«Страдания»****Локнянский район:**

Локнянская вол.: Осинówka 1883-11, 12 (пр.).

«Семёновна»**Локнянский район:**

Локнянская вол.: Осинówka 2833-08.

БАЛАЛАЙКА**Строй балалайки****Бежаницкий район:**

Бардовская вол.: Бардово 2370-11 («минорный»).

Кудеверская вол.: Павлово 2348-10 («балалаечный»), 2368-09 («балалаечный»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Смота 1729-02 («гитарный»); Шабуниха 1744-34.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Крестилово 2417-29 («гитарный»).

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-22, 30 («балалаечный»).

Подберезинская вол.: Подберезье 1804-19 («гитарный»).

Самолуковская вол.: Загорье 2540-52; Липшани 2411-16 («гитарный»), 2412-036 («балалаечный»).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Сеньютино 2363-21 («балалаечный»).

Раменская вол.: Яковцево 2374-30 («гитарный», «балалаечный», «скрипочный», «минорный»), 42, 47 («балалаечный»), 2375-09 («скрипочный»), 16 («балалаечный»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Чурилово 2012-10.

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)**«Скобаря»****Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Цевло 2505-02 («Скобаря» с пением, гит. стр.), 2505-03 («Скобаря по-частенькому», гит. стр.), 2505-08-11 («Скобаря по-частенькому» с пением, бал. стр.).

Великолукский район:

Букровская вол.: Смота 1729-03 (с пением, гит. стр.); Шабуниха 1744-24, 37 («Скобаря скучного» с пением), 1744-26 («Скобаря третьего корпуса» с пением), 1744-32 («Скобарь унывный – к девкам иду»).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-30-32, 34, 36 (с пением); Тулубьево 1763-30, 31 (с пением), 32, 36, 1777-09, 12 (с пением), 13 (гит. стр.), 1763-34, 35 (с пением), 1777-14 (с пением) («Разливного, унылого», гит. стр.).

Марьинская вол.: Гороваха 1841-01, 03 (с пением) («Скобаря», гит. стр.), 1841-06 («Длинный скобарь» с пением, гит. стр.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2504-08 (с пением), 09 (гит. стр.).

Подберезинская вол.: Подберезье 1804-15-17, 25 («Скобарь под частушки»), 1804-24, 26 («Скобарь под женские частушки»), 1847-10 («Как малыцы пели Скобаря»), 1847-11, 12 («Как девки пели, девичья» с пением).

Самолуковская вол.: Альфимово 2498-06, 2565-18, 23, 24 (с пением) («Псковская под песни», гит. стр.), 2565-20, 2583-15, 16 (с пением), 17, 18 (с пением) («Скобаря», гит. стр.), 2583-23 («Разливное», гит. стр.); Загорье 2540-49, 50 («Скобаря», бал. стр.), 2540-51 («Скобаря монтеевского», бал. стр.), 2540-56 («Скобаря», гит. стр.); Липшани 2412-03, 04 (бал. стр.); Монтево 2540-43, 44, 48 (гит. стр.); Прискуха 2499-27 (с пением), 28 («Скобаря – Псковская под песни», гит. стр.), 2500-19, 20, 23 (с пением), 2575-09, 2576-01, 03, 2577-01 (с пением) («Скобаря», гит. стр.), 2501-05, 07, 10 («Псковская» с пением, гит. стр.), 2500-09, 10 (с пением), 25, 2575-01, 03 (с пением) («Скобаря», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2365-50, 51, 2366-01, 02 (с пением) («Скобаря под песни», гит. стр.).

Островская вол.: Борисово 2811-04 («Скобаря под песни», гит. стр.), 2812-02 (бал. стр.); Ульянцево 2052-16, 18 (с пением) («Скобаря», гит. стр.).

Раменская вол.: Козоногово 2394-34 («Скобаря», пр.); Яковцево – см. «Бологовка».

Руновская вол.: Руново 2807-02, 03 (с пением) («Под песню», гит. стр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2001-05 («Скобаря» с пением, гит. стр.); Чурилово 2001-08, 2012-11 («Скобаря под песни», гит. стр.).

**«Скобаря под драку»,
«Под ломанье», «Под драку»**

Великолукский район:

Букровская вол.: Смота 1728-12 («Скобаря под драку» с пением, гит. стр.); Шабуниха 1744-25, 27, 28, 38 (с пением) («Скобаря веселого» – «под драку»).

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Загорье 2540-58–60 («Скобаря под ломание», гит. стр.); Липшани 2412-10 («Под драку», бал. стр.); Прискуха 2499-30, 2500-21, 2576-02 («Скобаря под драку», «Под драку» гит. стр.), 2500-11, 2575-02 (бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2361-10, 11 (с пением) («Под драку», гит. стр.).

Раменская вол.: Яковцево 2374-37, 2375-11, 2377-06 («Под драку», то же – «Весёлая, к девкам», скр. стр.), 2374-44, 2375-18, 2378-01 («Под драку», бал. стр.), 2375-23, 2378-04 («Под драку», гит. стр.).

Руновская вол.: Руново 2807-01, 06 («Скобаря под драку», гит. стр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессоново 2051-08 («Под драку», гит. стр.); Чурилово 2001-11, 12 (с пением), 2012-16 («Под драку»).

«Бологовка», «Балаголлка»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2370-09, 10, 2379-06–08 («Балаголлка», гит. стр.), 2370-12, 2379-09 («Балаголлка», мин. стр.).

Кудеверская вол.: Медвёдово 2378-07 (пр.), 08, 11 (с пением) («Балаголлка»); Павлово 2348-05, 06, 2368-03–05 («Балаговка», бал. стр.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Крестилово 2417-30, 2418-03 («Бологовка», гит. стр.).

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-23, 24, 2380-06 («Балаголлка», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2338-04, 2361-12, 13 (с пением) («Балаговка», гит. стр.); Сенютино 2360-11, 2363-16 («Бологовка», бал. стр.), 2360-12 («Бологовка», гит. стр.), 2363-47–48 (с пением, комб. зап. в д. Антушово).

Раменская вол.: Яковцево 2374-31 (пр.), 32, 2375-08, 10, 12, 2377-05 («Скобаря – Бологовка – прохожая, заунывная», скр. стр.), 2374-43, 2375-17, 2377-11 («Бологовка», бал. стр.), 2375-22, 2378-03 («Бологовка», гит. стр.), 2377-07 («Бологовская к девкам», скр. стр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессоново 2051-05 (с пением), 06, 09 («Балаговка», гит. стр.).

«Вязовская»

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2361-07, 08 (с пением), 2365-35, 36 (с пением), 41, 42 (с пением), 46, 47 (с пением) («Вязовская», гит. стр.).

«Подерьгуха»

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Сенютино 2363-18 («Подерьгуха» – «Балаговка», гит. стр.), 2363-49 (с пением, комб. зап. в д. Антушово).

«Старинная» под девичьи припевки

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Павлово 2367-38, 2368-02 (бал. стр.).

«Старинушка – на басок»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Медвёдово 2378-13 (с пением).

«Новоржевского»,

«Песня пополам», «Под яблонькой»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2370-08, 2379-05 («Новоржевская», гит. стр.).

Кудеверская вол.: Медвёдово 2369-27 («Новоржевская – Под драку» с пением, гит. стр.), 2378-10, 12 (с пением), 2379-02 (с пением) («Новоржевская», бал. стр.); Павлово 2367-37, 2368-01 («Новоржевская», бал. стр.).

Цевельская вол.: Цевло 2505-04 («Новоржевского», гит. стр.), 2506-07 («Новоржевского скобаря», гит. стр.), 2506-12 («Новоржевского», бал. стр.).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-29, 2380-08 («Новоржевская – парням», бал. стр.).

Подберезинская вол.: Подберезье 1804-18 («Новоржевская»).

Самолуковская вол.: Альфимово 2565-19, 2583-21 (с пением) («Новоржевская», гит. стр.); Загорье 2540-57 («Новоржевская», гит. стр.); Прискуха 2500-12, 13 (с пением), 2575-04 («Новоржевская», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2361-05, 06 (с пением), 2365-34, 38, 39 («Новоржевская», гит. стр.); Сенютино 2363-20 («Новоржевская»).

Островская вол.: Ульяновцево 2052-19 («Новоржевская», бал. стр.).

Раменская вол.: Яковцево 2374-49 («Под яблонькой», бал. стр., пр.).

«Колотушка», «Колотуха»

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Цевло 2506-08, 09, 10 (с пением) («Колотуха», гит. стр.), 2506-13 («Колотуха», бал. стр.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Крестилово 2418-01 («Колотушка», гит. стр.).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского», «Барыня», «Под пляску»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2370-07, 2379-04, 2379-11 («Русского», гит. стр.), 2370-13, 14, 2379-10 («Русского», мин. стр.); Медвёдово 2378-09, 14 (с пением), 2379-03 (с пляской и пением) («Под пляску», бал. стр.).

Кудеверская вол.: Медвёдово 2369-24 (с пляской и пением), 2382-16 («Под пляску», бал. стр.); Павлово 2348-07, 08, 2368-06 («Русская плясовая», бал. стр.), 2348-11, 2368-10 («Барынька», бал. стр.).

Цевельская вол.: Цевло 2505-07, 2506-06 («Русского под пляску», гит. стр.), 2506-11 («Русского под пляску», бал. стр.).

Великолукский район:

Букровская вол.: Смота 1728-14, 15 (с пением) («Русского – Барынька», гит. стр.); Шабуниха 1744-29, 33, 35 («Барынька – Русского» с переходом на «Страдания»).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-37 («Барынька»).

Марьинская вол.: Гороваха 1841-02 («Русского», гит. стр.); Рожковичи 1841-11, 13, 14 («Русского», «Топор-рукавица»).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-31, 2380-09 («Русского», бал. стр.).

Подберезинская вол.: Подберезье 1847-14 («Русского – Залётка»).

Самолуковская вол.: Альфимово 2583-19, 20 («Русского», гит. стр.); Загорье 2540-53 («Русского», гит. стр.); Монтеёво 2540-46, 47 («Русского», гит. стр.); Прискуха 2500-14, 2575-05 («Русского», бал. стр.), 2500-18, 2575-06 («Под пляску», бал. стр.), 2500-22, 2576-04 («Под пляску», гит. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2338-02 («Русского под пляску», гит. стр.), 2365-37 («Плясовая», гит. стр., пр.); Сенютино 2360-13 («Плясовая», гит. стр.), 2360-14, 2363-50-51 («Плясовая» с пением, бал. стр., комб. зап. в д. Антушово).

Островская вол.: Борисово 2811-05 («Под пляску», гит. стр.), 2812-02 («Под пляску», бал. стр.); Ульяновцево 2052-20, 21 («Русского – Барынька», бал. стр.), 2052-22-23 («Русского – Барынька» с пением, гит. стр.).

Раменская вол.: Яковцево 2374-41, 2375-13, 2377-08 («Русский», скр. стр.), 2375-19, 2378-02 («Русский», бал. стр.), 2375-24, 2378-05 («Русский», гит. стр.), 2374-33-35, 2375-15, 2377-10 («Под пляску – Крутая», скр. стр.), 2374-45, 2375-20 («Плясовая», бал. стр., пр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессоново 2051-12 («Русского» с пением и пляской); Лешно 2001-06 («Русского», гит. стр.).

**«Лентяя», «На ворота»,
«На первую»****Бежаницкий район:**

Кудеверская вол.: Медвёдово 2369-25 («На первую» с пением и пляской, бал. стр.); Павлово 2348-09, 2368-07, 08 («На первую», бал. стр.).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-33, 2380-11 («На первую», бал. стр.).

Самолуковская вол.: Альфимово 2565-21 («Лентяя», гит. стр.), 2565-22 («На первую», гит. стр.); Загорье 2540-54 («На первое», гит. стр.); Липшани 2412-06 («На первую», бал. стр.); Прискуха 2500-15, 2575-07 («На первую», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2338-03, 2361-04 (под пляску «Лентяя», «На ворота», гит. стр.).

Раменская вол.: Раменье 2393-30 («Лентяя»); Яковцево – см. «Камаринский».

Руновская вол.: Руново 2807-05 («Лентяя под пляску», гит. стр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Чурилово 2001-09, 10 (под пляску «На ворота»).

«Трепакá»**Локнянский район:**

Подберезинская вол.: Подберезье 1804-20, 21.

«Камаринский»**Великолукский район:**

Марьинская вол.: Рожковичи 1841-15 («Камаринский»).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-32, 2380-10 («Камаринский», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Козоногово 2394-31, 33, 2395-34 («Камаринская»); Яковцево 2374-39, 2375-14, 2377-09 («Камаринский» – под пляску «Лентяя», скр. стр.), 2374-46 («Камаринский», бал. стр.), 2375-25, 2378-06 («Камаринский», гит. стр.).

«Левони́ха»**Великолукский район:**

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-38 («Лявони́ха»); Тулубьево 1763-33, 37, 1777-10 («Лявони́ха», гит. стр.).

Марьинская вол.: Гороваха 1841-04 («Лявони́ха» с пением, гит. стр.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2504-10 («Левони́ха», гит. стр.).

Самолуковская вол.: Липшани 2412-07 («Левони́ха», бал. стр.); Прискуха 2499-29, 2501-08 («Левони́ха», гит. стр.), 2500-16 («Левони́ха по-старому», бал. стр.), 2500-17 («Левони́ха на новый манер», бал. стр.), 2575-08 («Левони́ха», бал. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2361-03 («Левони́ха», гит. стр.).

«Казачка́»**Бежаницкий район:**

Кудеверская вол.: Медвёдово 2369-28 («Казачка – старинная под пляску», бал. стр.).

«Залётка»**Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Цевло 2505-05 (с пением), 06 (гит. стр.).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье 1804-22, 23.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ**«Страдания», «Под частушки», «Соломушка»****Великолукский район:**

Букровская вол.: Смота 1728-16 («Страдания» с пением, гит. стр.).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-26, 28, 33 («Страдания»); Тулубьево 1777-11 («Страдания»).

Марьинская вол.: Гороваха 1841-05 («Страдания» – «крутятся на руку», гит. стр.).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-26, 28, 2380-07 («Под частушки – Соломушка», бал. стр.).

Подберезинская вол.: Подберезье 1847-13 («Солома»).

Самолуковская вол.: Загорье 2540-55 («Страдания», гит. стр.); Липшани 2412-02 («Страдания», гит. стр.); Монтеёво 2540-45 («Страдания», гит. стр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2365-49 («Страдания» с пением, гит. стр.); Сенютино 2363-17, 19 («Страдания»).

Островская вол.: Борисово 2811-06 («Частушки – Страдания», гит. стр.); Ульяновцево 2052-24 («Страдания»).

Раменская вол.: Раменье 2393-28, 29, 33 («Страдания» с пением); Яковцево 2374-36 («Частушки», скр. стр.), 2374-48 («Частушки», бал. стр.), 2375-26 («Страдания», гит. стр.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессово 2051-10 («Страдания» с пением), 2051-13 («Под частушки»); Лешно 2012-07 («Страдания» с пением); Чурилово 2012-13 («Страдания»).

«Цыганочка»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2370-06 («Залётка – Цыганка», гит. стр.).

Великолукский район:

Букровская вол.: Смота 1728-17 (с пением), 1729-01 («Цыганочка», гит. стр.).

Новосокольнический район:

Островская вол.: Ульяновцево 2053-01 («Цыганочка» с пением).

Раменская вол.: Раменье 2393-27 («Цыганочка»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Чурилово 2012-15 («Цыганочка»).

«Семёновна»

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Крестилово 2417-31 (гит. стр.).

Самолуковская вол.: Липшани 2411-17, 2412-01.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2393-31, 32 (с пением).

ТАНЦЫ

«Коробочка»

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2393-34.

«Краковяк»

Великолукский район:

Букровская вол.: Шабуниха 1744-36 (фр.).

«Светит месяц»

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Липшани 2412-11 (бал. стр.).

ГАРМОНЬ ТАЛЪЯНКА (ПЯТИРЯДКА)

Строй тальянки

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Большая Горка* 2464-06.

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-31.

Цевельская вол.: Скопиха 2543-12.

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)

«Бологовка», «Балаголка»

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Большая Горка* 2464-04 («Бологовка»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-30 («Балаголка», пр.).

«Новоржевская», «На басок»

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Большая Горка* 2464-02 («Новоржевская на басок»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-21 (с пением), 2382-01 («На басок»).

Цевельская вол.: Скопиха 2543-03, 28 («Новоржевского на все» с пением), 2543-04, 29 (с пением), 2584-06 («На басок»), 2543-05 (с пением), 30 (с пением), 2584-04, 05, 07 («Новоржевского»).

«Под драку»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-22 (пр.).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ, ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Залётка»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-20 (с пляской и пением), 2381-14.

«Русского»

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Большая Горка* 2464-03 («Под пляску»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-26, 28, 2382-03, 04 (под пляску «Русского»).

Цевельская вол.: Скопиха 2543-09, 24, 2584-08, 09 («Русского»), 2543-23, 26, 2594-10 («Русского по-старинному»).

«Семёновна»

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Скопиха 2543-25.

«Краковяк»

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Скопиха 2543-07.

ГАРМОНЬ НЕМЕЦКОГО СТРОЯ

«Ленóва»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2544-27.

ГАРМОНЬ ХРОМАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

Строй переделанной хромки-двухрядки

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-26.

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Межник 2419-08, 09 («Скобаря под песни» с пением); Сысово 2418-14 («Скобаря»); Цевло 2508-07, 08 («Скобарская» с пением).

Великолукский район:

Букровская вол.: Берглезово 1729-06, 12 («Скобарь старинный»), 1729-07 («Скобарь простой»), 1729-08 («Скобарь – в гости»), 1729-09 («Скобарь – из гостей»); Бошенки 1752-61, 1753-06 («Скобарь» с пением), 1753-10 («Скобарь протяжный»), 1753-11 («Скобарь частый» с пением); Лосево 1744-48 («Скобарь по-старинному»), 1744-47 («С неудачей»); Ляхново 2529-01 (с пением), 08 («Скобаря озерецкого»), 2529-02, 03 («Скобаря мариупольского» с пением), 2529-04 («Скобаря мерилубского» с пением); Ямно 1708-10, 1708-17, 28, 30, 31 (с пением) («Длинно́ва скобаря»), 1708-12 («Скобаря среднего»), 1708-13 («Скобаря тоненького, с неудачей»), 1708-16 («Скобаря старинного»), 1708-26, 27 (с пением), 1708а-01 («Скобаря среднего, весёлого»).

Горичская вол.: Иваново 1800-37, 38 (с пением) («Скобаря»), 1800-39 («Долго́ва»), 1800-31, 32, 36 («Скобаря – грустная, под песни, желанная»); Крутовраг 1801-40

(«Скобаря с неудачей»), 1801-41 («На нижних»); Овсище 1776-33 («Скобаря»).

Марьинская вол.: Петрово 1821-29 («Скобаря с неудачей»), 1821-30 («Скобаря с удачей»); Черпесса 1822-39, 40 («Скобаря марипчелского»), 1822-41, 42 («Скобаря черпесского»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-11 («Скобаря под песни»), 2501-23 («Скобаря по ярмарке» с пением), 2501-18 («Дунянский Скобарь» с пением); Козино 2415-31-34 («Скобаря»); Сергеевское 2570-33 («Скобаря»).

Подберезинская вол.: Бор 1871-31 («Скобаря по-мужицки» с пением), 1871-32 («Скобаря по-бабьи» с пением); Заполье 1813-14 («Скобаря» под мужские частушки), 1813-15 («Скобаря» под женские частушки); Подберезье* 2417-14 («Скобаря»).

Самолуковская вол.: Айдарово 2413-21, 22 («Скобаря»); Загорье 2540-27 («Скобаря монтеевского»); Каленидово 2451-01, 02, 08 («Скобаря»); Монтеево 2540-16, 20, 21 (с пением), 23 (с пением) («Скобаря»), 2540-17, 41 («Монтеевская»); Прискуха 2449-23, 24 (с пением), 2450-04, 2542-06, 07, 2577-03, 04, 2589-27, 28 (брак записи) («Скобаря»); Тростино 2448-13 («Скобаря» с пением).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Санталово 1802-01 («Скобаря»).

Вязовская вол.: Вяз 2393-16, 17 («Скобаря» с пением и «ломаньем»); Сенютино 2360-01, 2363-02 («Скобарь потешный»), 2360-02, 03 («Скобарь по деревне, расхожего»).

Островская вол.: Вырино 2850-01 («Скобаря» с пением); Сушино 2831-31 («Скобаря» с пением); Ульяновцево 2052-15 («Скобаря» с пением).

Раменская вол.: Астратово 2361-16 («Скобаря»); Морщилово 2391-09 («Скобаря»); Фалютино 2391-17 (с пением), 22 («Скобаря»).

Руновская вол.: Буровец 2796-01, 02 («Длинно́ва Скобаря» с пением), 2831-26 («Русского под песни – Длинно́ва»); Руново 2831-46 («Скобаря длинно́ва»), 2831-49 («Скобаря покру́че»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2000-03 (с пением), 2012-03, 09 (с пением), 2029-03, 04 (с пением), 2030-02, 09 («Скобаря»).

«Скобаря под драку», «Под ломанье», «Под драку»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-12, 2544-24, 31 (с пением) («Под драку»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Берглезово 1729-04, 05, 13 («Скобарь под драку»); Бошенки 1753-02 («Скобаря под драку»); Лосево 1744-46 («Под драку»); Марипчелки 1708-01, 06 («Под ломанье – под драку»); Ямно 1708-14, 15 («Скобаря под драку» с пением), 1708-11 («Скобаря под драку, почаще»).

Горицкая вол.: Иваново 1800-33, 34 («Под драку»); Крутовраг 1801-42 («Под драку»).

Марьинская вол.: Власково 1821-13, 20 («Скобаря под драку – по-местному» с пением), 1821-15 («Скобаря под драку – по-камаевски или по-максимовски»), 1821-16 («Скобаря под драку – по-лосевски, быстрого»); Петрово 1821-22, 23 («Скобаря под драку – по-местному»), 1821-24 («Скобаря под драку – по-букровски, шальной»), 1821-25 («Скобаря под драку – по-шелковски»), 1821-26 («Скобаря под драку – по-переслегински»).

Черпесская вол.: Губаны 1822-44, 45 («Скобаря под драку»); Черпесса 1822-34, 35 («Скобаря под драку»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-12, 21 («Скобаря под драку»).

Подберезинская вол.: Барские Куницы 1823-04 («Под драку»); Заполье 1813-18 («Под драку»); Подберезье 1850-02 («Под драку – на низах»), 1850-03 («Под драку – на дискантах»).

Самолуковская вол.: Айдарово 2413-25 («Скобаря под драку»); Прискуха 2542-09, 15, 16 («Под драку»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Санталово 1802-02 («Скобаря под ломание»).

Вязовская вол.: Антушово 2363-39 («Под драку», пр.); Баландино 2341-07 («Под драку»).

Островская вол.: Вырино 2850-02, 03, 05, 06 («Под драку» с пением); Козлово 2850-17–21 («Скобаря под драку» с пением); Сушино 2831-35, 36, 40, 41 («Скобаря под драку» с пением и «ломанием»); Ульяновцево 2053-03, 05 («Скобаря под драку» с пением и «ломанием»).

Раменская вол.: Морщилово 2391-06 («Под драку»), 2392-04 («Горбатого под скандал», пр.); Раменье 2375-02, 03, 2377-02 («Под драку»), 2394-10 («Скобаря под драку», пр.); Фалютино 2391-20 («Под драку»).

Руновская вол.: Буровец 2831-30 («Скобаря короткого – под драку»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2000-04, 05 (с пением), 2029-06, 07 (с пением) («Под драку»).

«Бологовка», «Балаголлка», «Галаголочка»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-03 (с пением), 06, 10, 13 (с пением), 16, 2544-20, 28 (с пением) («Бологовка», «Балаголлка»).

Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-09, 09а, 2386-19 («Гологолочка»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-21, 2380-02 («Балаголлка – Галаголочка»), 2392-31, 38, 39 («Бологовка» с пением).

Цевельская вол.: Межник 2419-07, 15 («Бологовочка» с пением); Сысово 2418-15 («Бологовочка», пр.); Цевло 2508-05, 06 («Бологовка» с пением).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Овинчище 2372-03, 2380-12 («Бологовка»); Рыкайлово 2372-10, 13 («Балаголочка скобарская»).

Подберезинская вол.: Подберезье 1850-04 («Бологовка» «по низам» и «по верхам»); Подберезье* 2417-18–20 («Бологовская»).

Самолуковская вол.: Прискуха 2542-14 («Балаголлка»).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2360-19 (с пением), 22, 2363-35, 36 («Бологовка»); Баландино 2341-06 («Балаговка – Скобаря» по нижним), 10 (по верхним), 11 (с переходом); Вяз 2393-13 («Бологовка» с пением); Дровенёво 2390-01, 06 («Бологовка» с пением); Монино 2360-24, 2361-02, 2363-65 («Балаговка»); Сенютино 2360-05, 2363-05 (пр.) («Бологовка»), 2360-06, 2363-06 («Бологовка отрывистая»).

Раменская вол.: Астратово 2361-14, 15, 2366-19 («Балаговка» с пением); Морщилово 2391-05 («Скобаря – Бологовская»), 2392-01 («Бологовка»), 2392-06 («Бологовка длинная»); Раменье 2374-67, 2375-01, 06, 2377-01, 04 («Балаговка – расхожего»), 2394-01–03 («Бологовка»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессово 2053-12, 13 («Скобаря – Бо-
логовка» с пением).

«Цавельская»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье* 2417-15, 16, 27 (с пе-
нием).

«Горицкая»

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Морщилово 2392-07.

«Немчиновская»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Заполье 1813-20.

«Смотская»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1759-19а, 1763-56 («Смот-
ская»); Подберезье 1804-27, 28 («Смотская»); Подбере-
зье* 2417-17 («Под песни – Смотская»).

«Ловатская»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1759-21 (с пением), 1763-
55.

«Подерьгуха»

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Сеньютино 2360-07, 2363-07.

«Старинная – под песни»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-18 («Старинушка»);
Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-11, 12 («Под песни
по-старинному»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барские Куницы 1823-01 («Старин-
ная расхожая» с пением), 1823-02 («Под песни»); Лаза-
рево 1759-26, 1765-43 («Под песни парней»), 1759-20,
1765-30, 31 («Женского под песни»).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Семёново 2395-24 («Под песни»).

«Новоржевского»,

«Песня пополам», «На басок»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-04 (с пением), 05, 11, 2544-
22, 29 (с пением) («Новоржевского»).

Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-22, 23 (с пением),
2387-02 («Новоржевка»), 2386-06 («Новоржевка под ча-
стушки парней»), 2386-07, 08 (с пением), 14 («Ново-
ржевка девочья»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-20, 2379-12, 2380-01,
2392-29, 30, 36 (с пением), 37 (с пением) («Новоржевка –
Новоржевская»).

Махновская вол.: Аксёново 2421-05, 06 (с пением), 17, 18,
20 («Новоржевского»).

Цевельская вол.: Межник 2419-04 («Скобаря под песни –
Новоржевская»), 2419-11 («На басок»); Скопиха 2584-
11 («Новоржевская»); Цевло 2505-13, 14 («Новоржев-
ского скобаря»), 2506-03 («На басок»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-19 («Новоржевского»,
пр.).

Миритиницкая вол.: Овинчище 2373-04 («Новоржевка»);
Рыкайлово 2372-11, 14 («На басок»).

Подберезинская вол.: Заполье 1813-17 («Новоржевского
– Расхожего»); Лазарево 1763-54, 1765-28 («Пополам –
Холовицкая»); Подберезье 1850-01 («Новоржевского»);
Самолуковская вол.: Монтеево 2540-18 («Новоржев-
ская»); Прискуха 2449-25, 2542-08 («Новоржевская» с
пением), 2542-17 («Под басок» с пением); Тростино
2448-11 («Новоржевка» с пением).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Санталово 1802-05, 06 («Скобаря – Но-
воржевского» с пением), 1802-09 («Скобаря – Ново-
ржевского» – «другим манёром»).

Вязовская вол.: Баландино 2341-08 («Новоржевская»);
Дровенёво 2390-02 («Новоржевская»); Монино 2360-25
(«Новоржевская»); Сеньютино 2360-04, 2363-03 (пр.), 14,
15 (с пением) («Новоржевская»).

Раменская вол.: Морщилово 2391-07 («Новоржевская»).

Руновская вол.: Руново 2831-47 («Новоржевская»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2030-07 («Новоржевская»).

«Колотушка»

Бежаницкий район:

Махновская вол.: Аксёново 2421-07 («Колотушка»).

Цевельская вол.: Межник 2419-05, 16, 17 («Колотушка –
Колхозная – Спольская» с пением); Сысово 2418-16, 17
(«Колотуха под ломание»); Цевло 2506-02, 04 («Колоту-
ха под драку» с пением).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2363-40 («По деревне с коло-
тушкой» – опочечная игра).

«Сумецкая», «Полянская»

Бежаницкий район:

Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-17 («Поляница»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-22 («Полянская»), 2392-
34 («Суметчина – Полянская», пр.).

Махновская вол.: Аксёново 2421-09 (с пением), 11 («По-
лянская – Сумецкая»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Залётка», «Кружок»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь («Залётка») – см. «Страдания»;
Цевельская вол.: Межник 2419-06, 10 («Залётка» с пением
и пляской); Цевло 2508-04, 09 («Залётка» с пением).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барские Куницы 1823-05 («Залёт-
ка» с пением); Заполье 1813-16 («Залётка» с пением);
Лазарево 1759-22, 1765-36 («Кружок – Залётка»); Под-
березье 1850-05, 06 («Русского – Залётка», «Залётная»);
Подберезье* 2417-23, 24, 26 («Залётка»).

«Русского», «Барыня»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-07, 14 («Русского под пля-
ску»), 2544-26, 32 («Под пляску» с пением).

Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-13, 16, 2387-03 (под
пляску «Русского»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-25, 2380-05 («Под пляс-
ку»), 2380-03 («Русского под пляску»), 2392-32 («Русско-
го»).

Махновская вол.: Аксёново 2421-08 («Русского»).

Цевельская вол.: Межник 2419-13, 14 («Барыня – Ши ва-
рить» с пением); Цевло 2506-05, 2508-10 («Русского под
пляску»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Берглезово 1729-11, 15 («Русского»); Бошенки 1753-03 («Русского»); Лосево 1744-49, 1745-01, 02 («Русского – Барынька»); Ляхново 2529-06 («Русского» с пением); Марипчелки 1708-02 («Русского»); Ямно 1708-18, 32 («Русского – Барыня» с пением).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-43 («Барынька»).

Марьинская вол.: Власково 1821-18 («Русского – Барынька»); Петрово 1821-27 («Русского – Барынька», «Крутелка – Лентя – Левониха»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-14, 15 («Русского»), 2501-24 («Барыня»); Козино 2415-35 («Русского»); Сергеевское 2570-35 («Барыня»).

Подберезинская вол.: Бор 1871-33 («Русского»); Лазарево 1759-23, 1765-40 («Русского» – «парни пляшут»); Подберезье 1850-08, 09 («Русская – Крутая – Расхожего» – когда на свадьбе наделяли, плясали); Подберезье* 2417-28 («Барынька»).

Самолуковская вол.: Каленидово 2451-04 (пр.), 06 («Русского – Растатуриха»); Монтеево 2540-34, 35, 37, 38 («Русского»); Прискуха 2450-01, 2542-13 (с пением), 2577-05, 06 («Русского»).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2360-20, 2363-37 (под пляску с припевкой «Журавель мой, журавель»), 2360-21, 2363-38 (под пляску с припевкой «Сорока-белобока»); Баландино 2341-13 («Русского»), 2341-12 («Плясовая – Барыня»); Вяз 2393-07, 11 (с пением), 12 («Русского»); Дровенёво 2390-04, 05 («Русского»); Момино 2360-26 («Под пляску»); Сениотино 2360-08–10, 2363-09, 10, 13 (пр.) («Русского»).

Островская вол.: Вырино 2850-08 («Барыня» с пением); Сушино 2831-32–34, 38–39 («Под пляску» с пляской); Ульянцево 2053-07 (с пляской), 09, 11 («Русского»).

Раменская вол.: Моршилово 2391-04, 2392-02 («Русского»); Раменье 2394-07, 08 («Русского»); Фалютино 2391-18 («Русского»).

Руновская вол.: Буровец 2796-03, 05 («Плясовая – Русского»), 2831-28 («Плясовая»), 2831-29 («Барынька»); Руново 2831-48 («Барыня – Лентя»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессоново 2053-14 («Русского» с пляской и пением); Лешно 2000-07, 2001-01, 2012-05 (с пением), 2029-09, 2030-10 («Русского»), 2029-10 («Русского» под пляску «Суп варить» с пением), 2029-12, 2030-03 («Барыня»).

«Лентя»

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2360-23 (с пением); Вяз 2393-03, 04 (с пляской); Момино 2361-01.

Бологовская вол.: Санталово 1802-04.

Островская вол.: Вырино 2850-09 (фр.).

Раменская вол.: Раменье 2375-04, 05, 2377-03, 2394-04.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2000-06.

«На первую»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2544-25 («На первое»).

Бежаницкая вол.: Андриюшино 2386-20 (с пением), 21 («На первое»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Яхново 2529-07 («На первое»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Козино 2415-36 («На первую»); Сергеевское 2570-34 («На первую»).

Самолуковская вол.: Айдарово 2413-24 («На первую»).

«Суп варить»

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Вяз 2393-05.

«Камаринский»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-15 («Камаринского»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-24 («Камаринский»), 2380-04 («Русского – Камаринский»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Марипчелки 1708-03, 04 («Камаринский»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1759-25 («Камаринский» – кружатся «на руку»).

Самолуковская вол.: Монтеево 2540-39 («Камаринский»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2000-08, 2001-02–04, 2012-06, 2030-05 («Русского» – «Лявониха» – на мотив «Камаринского»).

«Левониха»,

«Крутеля»

Великолукский район:

Букровская вол.: Берглезово 1729-10, 14 («Крутеля»); Лосево 1745-03 («Лявониха – Суп варить»).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-44 («Лявониха»); Овсище 1776-36 («Лявониха – Крутеля»).

Марьинская вол.: Власково 1821-17 («Крутеля» – «Левониха – Лентя – Суп варить – На-первого»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-13, 27 («Левониха»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Санталово 1802-03 («Лявониха»).

Раменская вол.: Моршилово 2392-10 («Крутеля», пр.).

Руновская вол.: Буровец 2796-04 («Левониха»).

«Казачка»

Великолукский район:

Букровская вол.: Марипчелки 1708-07.

«Малороссийского»

Великолукский район:

Букровская вол.: Бошенки 1753-04 («Малороссийского»).

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Моршилово 2392-09 («Малороссийского – Страдание», пр.).

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ

«Кохановская»

Великолукский район:

Букровская вол.: Бошенки 1753-08 («Кохановская – девки пляшут»).

«Хвоянка»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2510-17.

«Страдания», «Под частушки»,

«Соломушка», «Елецкого»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2544-21 («Страдания»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-23 («Под частушки»), 2392-33 («Залётка – Страдания»).

Махновская вол.: Аксёново 2421-10 («Страдания» с пением).
Цевельская вол.: Сысово 2418-13 («Страдания»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Берглезово 1729-16 («Страдания» под пляску); Ямно 1708-29 («Страдания» с пением).

Горицкая вол.: Иваново 1800-35 («Страдания»); Крутов-
раг 1801-45 («Страдания»); Овсище 1776-36 («Страда-
ния»).

Марьинская вол.: Власково 1821-19 («Страдания»).

Черпесская вол.: Губаны 1822-43 («Страдания – разли-
вного»); Черпесса 1822-36 («Страдания»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-16 («Соломушка»); Ко-
зино 2416-02 («Страдания»).

Подберезинская вол.: Бор 1871-30 («Солома» с пением);
Заполье 1813-13 («Страдание – Солома» – под женскую
пляску); Лазарево 1759-24, 1765-38, 41 («Соломушка»);
Подберезье* 2417-22 («Страдания»).

Самолуковская вол.: Айдарово 2413-23 («Страдания»);
Каленидово 2451-03 («Страдания»); Монтеево 2540-32
(«Страдания»); Прискуха 2449-26, 27 («Страдания»);
Тростино 2448-10 («Страдания» с пением).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Санталово 1802-07 («Страдания»).

Вязовская вол.: Антушово 2363-46 («Страдания»); Ба-
ландино 2341-09 («Под частушки»); Вяз 2393-01, 02,
08–10, 14 («Страдания» с пением), 2393-06 («Елецко-
го» – «Соломушка»); Дровенёво 2390-03 («Страда-
ния»); Момино 2360-27 («Частушки»); Сенютино
2363-04 («Страдания», пр.), 2363-12 («Залётка» –
«Страдания»).

Островская вол.: Вырино 2850-07 («Страдания» с пением);
Ульянцево 2053-10 («Страдания» с пляской и пением).

Раменская вол.: Морщилово 2391-03 («Страдания»); Ра-
менье 2394-05 («Страдания»); Фалютино 2391-19
(«Страдания»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Бессоново 2053-15 («Страдания» с пе-
нием).

«Цыганочка»

Великолукский район:

Горицкая вол.: Овсище 1776-35.

Черпесская вол.: Черпесса 1822-37.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Каленидово 2451-05.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Морщилово 2392-08.

«Семёновна»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2392-40 (пр.)

Махновская вол.: Аксёново 2421-19.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Черпесса 1822-38.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барские Куницы 1823-06; Заполье
1813-19.

Самолуковская вол.: Монтеево 2540-33.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменье 2394-06; Фалютино 2391-21.

ТАНЦЫ

«Полька»

Великолукский район:

Марьинская вол.: Петрово 1821-28.

«Краковяк»

Великолукский район:

Букровская вол.: Бошенки 1753-07.

Марьинская вол.: Власково 1821-21.

БАЯН

**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ
(ПОД ПРИПЕВКИ)**

«Скобаря»

Новосокольнический район:

Островская вол.: Мокрыши 2848-06, 12 («Скобарёк»).

«Под драку»,

«Скобаря под драку»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-36 («Под драку»).

Цевельская вол.: Макарино 2462-15 («Под драку»); Ско-
пиха 2543-21 («Скобаря под драку»).

Великолукский район:

Марьинская вол.: Петрово 1821-10 («Скобаря под драку»).

Новосокольнический район:

Островская вол.: Мокрыши 2848-07, 13 (с пением), 16 (с
пением) («Под драку»).

«Бологовка», «Балаголка»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-37 («Балаговка»).

Цевельская вол.: Макарино 2462-11, 12 (с пением), 18, 23
(«Бологовка»); Скопиха 2543-16, 31, 32 (с пением), 33,
2584-14 («Балаголка»).

«Новоржевская», «На басок»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-34 («Новоржевская –
уличная для девушек»), 2369-35 («Новоржевская – для
парней»).

Цевельская вол.: Макарино 2462-10 («Новоржевская»),
2362-22 («Новоржевская на басок»); Скопиха 2543-13,
2584-12 («Новоржевка»), 2543-14, 2584-13 («На басок»),
2584-16 («Новоржевская под драку»).

«Колотушка»

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Макарино 2462-19; Скопиха 2543-15,
2584-15.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского», «Барыня»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-32, 33 («Барыня»).

Цевельская вол.: Макарино 2462-05 («Русского»); Скопи-
ха 2543-17 («Русского»).

Великолукский район:

Марьинская вол.: Петрово 1821-12 («Русского»).

Новосокольнический район:

Островская вол.: Мокрыши 2848-09 («Под пляску»),
2848-10 («Под Лентя»).

«На первую», «У ворот»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-31 («На первую»).

Цевельская вол.: Макарино 2462-06 («У ворот»), 2462-07,
08 («На первого»).

«Камаринский», «Левониха»**Бежаницкий район:**

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-39 («Камаритский»).

Великолукский район:

Марьинская вол.: Петрово 1821-11 («Левониха»).

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ**«Рябинушка»****Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Макарино 2462-20.

«Страдания»**Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Макарино 2462-04; Скопиха 2543-18.

«Цыганочка»**Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Макарино 2462-09 (с пением).

«Семёновна»**Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Скопиха 2543-20.

ТАНЦЫ**«Вальс»****Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Макарино 2462-13.

ВОЛОЧЕБНАЯ ПЕСНЯ НА БАЯНЕ**Бежаницкий район:**

Цевельская вол.: Макарино 2462-16.

**АНСАМБЛЬ:
ГАРМОНЬ И БАЛАЛАЙКА****«Скобаря»****Локнянский район:**

Самолуковская вол.: Загорье 2540-26 («Скобаря монтеевского»); Прискуха 2577-02 («Скобаря»; на гармонии играет участник экспедиции Мехнецов А. А.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2001-07 («Скобаря» с пением).

**АНСАМБЛЬ ИЗ ДВУХ БАЛАЛАЕК
(на второй балалайке играет участник экспедиции
Мехнецов А. А.)****Строй двух балалаек****Локнянский район:**

Самолуковская вол.: Прискуха 2500-28.

«Скобаря»**Локнянский район:**

Самолуковская вол.: Прискуха 2500-27, 2576-05, 07 (с пением) («Скобаря»).

«Русского»**Локнянский район:**

Самолуковская вол.: Прискуха 2576-06 («Русского» с пением).

* * *

**Перечень записей инструментальных
наигрышей от переселенцев
из других областей**

Воронежская обл. (записи производились в д. Корняки Великолукского района): строй балалайки – 1801-12, наигрыши на балалайке – 1801-11, 13 («Русского по-воронежски»), 1801-14 («Саратовская с приба́сками»), наигрыши на гармонии – 1801-15, 16 («Русского»), 1801-17 («Страдания»).

Новгородская обл. Холмский район, Сопкинская адм., д. Стёпоново (записи производились в д. Иваново Великолукского района): строй балалайки – 1800-46 («гармонный»), 50 («гитарный»), 1801-08 («балалаечный»), наигрыши на балалайке – 1763-38–40, 1801-09 («Скобаря» с пением, бал. стр.), 1763-47, 1801-02 («Скобаря скучного», гит. стр.), 1763-49, 1800-45, 51, 52 («Скобаря», гит. стр.), 1801-03, 04 («Скобаря-цыганочка» с пением рекрутских частушек, гит. стр.), 1800-47–49 («Скобаря» с пением, гарм. стр.), 1763-50–52 («Песня пополам – Под драку» с «некрутскими» частушками, гарм. стр.), 1801-01 («Скобаря под драку – Новоржевского», гарм. стр.), 1763-44, 45 (с пением), 46, 1801-06, 07 («Русская Залётка», гарм. стр.), 1763-53 («Под пляску», гит. стр.), 1763-41, 42, 1801-10 («Моросика», бал. стр.), 1763-43 («Серби́рьянка», бал. стр.), 1763-48, 1801-05 («Серби́рьянка», гит. стр.).

Смоленская обл. Ярцевский район (записи производились в д. Прискуха Локнянского района): наигрыши на гармонии – 2543-01 («Завидочка»), 2543-02 («Страдания»).

Тверская обл. Западно-Двинский район (записи производились в д. Барсуки Локнянского района): наигрыши на гармонии – 1823-09 («Скобаря по-плоскошени»), 1823-07 («Скобаря под драку»), 1823-10 («Завидочка»), 1823-11 («Барыня», с переходом на «Камаринского»).

**Перечень записей частушек,
наигрышей «на язык»****Бежаницкий район:**

Бардовская вол.: Бардово 2509-22 («Залётка»).

Кудеверская вол.: Кудеверь 2367-23 (частушка), 2367-24–25, 2382-02 («Под драку»), 2369-42 (частушка), 2370-04 (под пляску), 2392-35 (под «Суметчину»); Медвёдово 2350-14 («Страдания»), 2369-02 (под язык), 2369-29 (под пляску); Фильково 2349-19, 2368-34 («Страдания»), 2349-20, 2368-35 («Бологовка»), 2349-21 («под язык» с припевкой).

Цевельская вол.: Макарино 2463-16 («Камаринская под язык»); Сысово 2418-12 (припевка под наигрыш на рожке); Цевло 2507-11.

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2468-06 («Скобаря под язык» с припевками); Ляхново 2529-15 («Тырликанье»), 2529-16 («Страдания»), 2529-17 («Скобаря» с припевками); Свистунково 1752-30; Хохлово 1708а-07; Ямно 1708-09.

Горицкая вол.: Тулубьево 1777-07 («Гуся пляшут»).

Марьинская вол.: Кашевицы 1869-18 («под язык»).

Черпесская вол.: Городище 1813-04 (т.), 09.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-08, 09, 2504-07 («Скобаря на язык», с пением); Карцево 2569-33 («Страдания»), 2569-34 («Псковская»); Крестилово 2417-02 («Скобаря – заунывная»), 2417-12 («Камаринская» – под язык, как играли на рожке); Плиски 2588-15 («Цыганочка»).

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2354-04 (в поле пели), 2353-22–25 (припевки с игрой «под язык»), 2354-01, 02 (припевки с игрой «под язык»), 2354-04, 2371-10 (т.), 20 («тырликатье под песни»), 2371-21 («под язык», с припевками); Мартяново 2354-13, 14 (припевки с игрой «под язык»), 2354-15 («Балаголочка»), 2354-16 («Новоржевская»), 2354-17 («На басок»); Рыкайлово 2372-18 («Балаговка»).

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-26; Лазарево 1765-33, 34 (т.), 39.

Самолуковская вол.: Альфимово 2583-22 («Разливное»); Замошье 2565-12, 13 («Как пели в поле»), 2565-14 («Скобарская»); Монтево 2540-22 (т.), 24 (т.); Паново 2452-13 (цикл частушек про атамана на мотив «Скобаря»), 2452-14 («Скобаря»), 2452-16 (рекрутские частушки); Прискуха 2501-17 («Новгородского на язык»), 2501-20 («Новоржевского на язык»), 2501-28 («Раскамаритский на язык»), 2542-10 (т.), 12 (т.), 18 (т.), 2589-05 («Под пляску»), 2589-06 («Семёновна»), 2589-13 (пр.), 2589-23 («Под пляску»), 2589-25, 2590-03 («Под пляску»), 2590-04 («Под песни»); Самолуково 2567-22 (т.); Синихово 2499-15; Тростино 2447-13 («Под пляску с причичиванием»), 2447-14 («Русского»), 2448-05, 07 (припевка пастуха), 2448-20; Тряпичино 2540-09.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-43, 46 («по-бологодски»), 1788-38, 51.

Вязовская вол.: Антушово 2338-11 («Балаговка» с припевкой), 2338-12 («Семёновна»), 2339-02 («Страдания»), 2339-05 («Балаговка» с частушками), 2360-15 («Балаговка» с припевками), 2360-16, 17 («Трепака под

язык»), 2363-23, 29 («Барыня» – «Трепака»), 2363-24, 25, 31 («Балаговка» с припевками), 2363-27, 28 («Под драку», с частушками); Баландино 2340-02; Вяз 2365-40, 48, 2390-23 («Страдания»), 2390-24 («Бологовка»); Девичье 2365-09 («Бологовка»); Монино 2363-71 («Под драку»); Монино* 2367-09 («Страдания»); Струги 2362-15.

Островская вол.: Борисово 2811-07, 2812-01 («Скобская под песни»); Вырино 2850-04 («под язык»); Мокрыши 2848-14 (игра «под язык» – «к девкам»), 15 (игра «под язык» – «от девок»).

Раменская вол.: Астратово 2366-20; Климово 2345-11–13 (пели в поле); Раменье 2374-15 («Новоржевская»), 2374-27 («Под драку»); Щепчино 2394-42, 2395-05 («Под язык»), 2395-06 (т.), 2395-17 (под «Скобаря»).

Руновская вол.: Буровец 2831-24 («Русского под песни», «Короткого под драку»), 2831-27 (т.); Лядово 2809-05 («Долгова под песни»), 2810-02 («Скобаря»), 2810-03 («Под драку»), 2831-44, 45 («Под драку», с «ломанием»); Овсянниково 2845-07 («Скобарские»), 2845-08 («Под драку»), 2845-09 («Под пляску»); Руново 2807-04 («Под песни»); Хряни 2846-06, 07; Шухово 2808-04–07 («Тырликатье с частушками»), 2808-08 («Под драку»), 2808-09 («Под пляску»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2031-02; Фомино 2052-10 («Семёновна»), 2052-11 («Скобская»), 2052-12–13 (игра «На язык»); Чурилово 2012-18.

Васильковская вол.: Кряковка* 2844-15, 16.

Шукинская вол.: Мутовозово 2058-02, 03 (припевки в поле), 2058-04 («тырликатье»), 2058-05, 06 («Цыганочка»), 2058-11 (под пляску).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняется текст 86)

♩ = 120

д. Бардово, Бежаницкий р-н, 2509-20

–А мы про́-су се́ - е - ли, се́ - е - ли, лю́ - ли, м(ы)-ла́-да, се́ - е - ли, се - е - ли.

– А мы про́су се́ели, се́ели,
Лю́ли, м(ы)ла́да, се́ели, се́ели.

– А мы про́су вы́тапчим, вы́тапчим,
Хо́дим(ы) ла́дам, вы́тапчим, вы́тапчим.¹

– А мы тапта́ть не да́дим, не да́дим(ы).
– А мы ко́ней на́пустим, на́пустим.
– А мы ко́ней в хлев за́прём, в хлев за́прём.
– А мы ко́ней вы́купим, вы́купим.
– А мы на куп не да́дим, не да́дим(ы).
– А мы да́дим сто рублёй, сто рублёй.

– Нам не на́да ты́сеци, ты́сеци!
– А што жа вам на́дабна, на́дабна?
– А нам(ы) на́да де́вица, де́вица.
– Ё́ на́шой де́вицы и́мя ес[т]ь, и́мя е[сть].
– А нам(ы) на́да Та́нюшка, Та́нюшка.
– А́ткрыва́йты во́раты, во́раты,
При́нима́йты де́вицу, де́вицу.
– В на́шим по́лку при́была, при́была.
– В на́шим палку́ вы́была, вы́была.
– В на́шим палку́ ска́чутца, ска́чутца.
– В на́шим палку́ пла́чутца, пла́чутца.

Исп.: Иванова А. В., 1914 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 04.08.1988. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Исполняли в Святки, ходили «ряд на ряд»: «Вот две па́ртии: адна́ – так, дру́гая – напро́тив. Вот иду́т и вот и распыа́ют. <...> Па о́чириди – ад́ин вот: “Мы про́су се́-ли”, а вто́рой и́дет: “А мы про́су вы́тапчим”, и в их у́же завяза́лись спо́ры. А те гава́рят: “Мы тапта́ть ни да́дим”, а э́ти гава́рят: “А мы ко́ней на́пустим”. Вот так, и так и шло – пака́ вот а́ни де́вушку возму́т с та́во ря́да, та́гда уже – им жа́лка, пла́чут, а э́ти уже ска́чут, нависа́ле. Вот э́та ра́ньше вот – э́та мы “се́яли про́су”. <...> В Святки, э́та вот в Святки».

¹ Во второй строфе припев изменяется, и далее припев «Ходим(ы) ла́дам» и окончание стиха исполняются после каждой строки, кроме 16, 17.

№ 2 (текст 90)

♩=102

д. Цевло, Бежаницкий р-н, 2507-08

Как па-шёл ма-ла - де́ц, как па - шёл у - да - ле́ц, Ду-най, мой Ду-най, ра - зу-да-лый мой Ду-най!

Как пашёл маладе́ц, как пашёл удале́ц,
Дунай, мой Дунай, разудалый мой Дунай!

– Ни слуга́, сударь твая, я ня слушаю тябя́,
Дунай, мой Дунай, разудалый мой Дунай!

Што ня пир пиравать, вы кумпáнии гулять,
Дунай, мой Дунай, разудалый мой Дунай!

[Затем текст вновь начинается от первых строк, в заключение поётся:]

Маладе́ц де́вке пакло́н, с мыладца́ шляпа далóй,
Дунай, мой Дунай, разудалый мой Дунай!**

– Я паслу́шаю тябя́, падниму́ шляпу с зямлі́,
Падниму́ шляпу с зямлі́ и надэну на тябя́.

– Прашу́, де́вица, падня́ть, краса́вица, мне пада́ть!
Ай, Дунай, мой Дунай, разудалый мой Дунай!

Исп.: Любомирова Н. С., ок. 1909 г. р. (поет); участвуют в записи: Смирнова А. С., 1911 г. р., Алексеева А. А., 1921 г. р., Никулина Е. Е., ок. 1932 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 31.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Исполняли на свадьбе: «Эта на свадьбы, на свадьбы пели. <...> Плясали бабы и ухали: “Ух! Ух! Ух!”. <...> [Плясали] нескалька – чела́век де́сять там <...> ва кругу́, бывало, пляшут, ска́чут и, вот, и с пясня́м, и с платко́м. <...> И ба́бы – в се́ни: “Их! Их! Их! Их!”. И а́пять с сяне́й как при́бжа́ть, а́пять за-паю́ть так. <...> Пляшут ба́бы, пляшут, скака́ють, платко́м ма́хають. <...> Быва́ли такие, што́ всё! – е́сть таки́н “завади́лавки”, ба́бы до́брыи! А тут кто и ня так, так па́дхва́тываю́ть их, да. <...> И пайдут – такие ба́бы са́ли́дныи, пайдут и приу́хываю́ть, и при́плясы-ваю́ть! <...> Ну, э́та ня все пе́ли: хто-то паёт, а хто-то приу́хывает, а хто-то пляшет – драби́т, нага́м драби́т <...> пад пе́сню пад э́ту» (комм. к №№ 2507-07, 08). Напев транспонирован на 1,5 тона вверх.

№ 3

♩=96

д. Игнашово, Великолукский р-н, 1752-37

Чёр - ный во - рын, где ж ты был, там где ж ты был?

Где ж ты но́ч - ку пры - ва - дил, там пры - ва - дил да?

Чёрный во́рын, где ж ты был, там где ж ты был?
Где ж ты но́чку прывади́л, там прывади́л да?

Чёрный во́рын, прывади́л там, прывади́л там?
Где ж ты де́вуши́к любии́л, э́й, ты [любил]?¹

Исп.: Ипатова М. К., ок. 80 лет. Зап.: Неудачина Е. А., 05.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Исполняли в Святки, девушки ходили по кругу: «Ходят де́уки ува́кру́т, гуля́ишь, <...> ува́кру́т ходи́шь с де́укам да игра́ишь. А ни пляса́ли, ни па́д пля́ску».

¹ Приводится реконструкция поэтического текста по двум вариантам звукозаписи. В экспедиционной тетради (РФ 1631) текст зафиксирован в следующем виде: «Чёрный во́рын, где ж ты был, нощку кылотил, на канавке воду пил, чёрный во́рын проводил, где ж ты де́вушек любил».

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 94, 70)

♩=102

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1789-14

Из - за ле - си-ку, ле - су те́м - на-ва, ай, лю - ли, лю-ли, ле - су те́м...

Из-за лесу́ку, лесу те́мнава,
Ай, люли, люли, лесу те́м...

Тут ишло́-прашло́ два малод́чика,
Ай, люли, люли, два малод́...

Из-за сади́ку с-за зеле́нава,
Ай, люли, люли, с-за зеле́н...

Ани́ спо́рились и брани́лись,
Ай, люли, люли, и брани́л...

Аб адной душе красной девушки,
Ай, люли, люли, красной де...

Красной девушке – Пелагёушки,
Ай, люли, люли, Пелагё...

Выходила к им красна девица,
Ай, люли, люли, красна де...

– Вы ня спорьтиса, ни бранитиса,
Ай, люли, люли, ни брані...

Добрый совестий разайдитиса,
Ай, люли, люли, разайдіт...

Што ня обим я вам дастануса,
Ай, люли, люли, вам дас...

Ліба чёрному, чірнабровому,
Ай, люли, люли, чірнабр...

Ліба бёламу, билакудриму,
Ай, люли, люли, билакү...

Ты пайдём са мной, билакудринький,
Ай, люли, люли, билакүдринь...

Вдоль па ўлицы па широкінький,
Ай, люли, люли, па широкінь...

Пускай людюшки падивуютца,
Ай, люли, люли, падивү...

Атёц с матирью палюбуютца,
Ай, люли, люли, палюбү...

Што ня кум с кумой и ня брат с сестрой,
Ай, люли, люли, и ня брат с сяс...

Паринь с девушкой Пелагёушкой,
Ай, люли, люли, Пелагёушкой.

Исп.: Афанасьева М. Д., 1900 г. р., Баранова А. Д., 1911 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.
Пели, сидя за прялкой, на посиделках.

№ 5 (текст 100)

♩=168

д. Бор, Великолукский р-н, 1746-06

А мы, де - вуш-ки, про - су се - и - ли, ай, лю - ли, лю - ли, про - су се - и - ли.

А мы, девушки, про́су се́или,
Ай, люли, люли, про́су се́или.¹

Мы, пасёивши, в лес за ягы́дкым,
В лес за ягы́дкым, за брусни́ченкым,

А мы, девушки, пынабра́лись,
А в нас Нью́рынька ни набра́лись,
Зы сырым дубым зыстай́лись,
Зы сырым дубым сы милым дру́гым,
Сы милым дру́гым всё с Тимо́шинькым.

Исп.: Михеенко А. С., 1902 г. р., Бусырева А. А. (г. р. не указ.). Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.
Поют («играют») на посиделках, на супрядках (комм. по тетр. РФ 1628).

¹ Припев «Ай, люли, люли» с повтором полустиха исполняется после каждой строки.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 7, 59)

♩=96

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1789-16

Ни в пи-ру́ ль бы - ла́, ни в бя - се́ - душ - ки да, ай, да лю-ли, лю - ли, ни в бя - се́ - душ-ки.

Ни в пирү́ ль была́, ни в бясёдушки да,
Ай, да люли, люли, ни в бясёдушки.¹

Я была́, младá, у милá дружкá,
У милá дружкá, у [Ерёмушки],² да,
Я ня ме́д пила́, я ня па́току,
[Я пила́, младá, сла́дку во́дычку],³
Сла́дку во́дычку, ви́расо́вычку,
Я ня ча́рычка́й, я ня рю́мычка́й,
Я пила́, младá, сы вся́во вядра́ да,
Сы вся́во вядра́ че́риз край да дна,
Я лясáм ишла́ – ни бая́лася,

Я паля́м ишла́ – ни шата́лася,
Ка двару́ пришла́ – пышану́лася:
– Вере́я ма́я, свет вярёушка,
Выздя́ржи ми́ня, же́ну́ пья́ную,
Же́ну́ пья́ную, ше́льму пахмё́льную,
У ми́ня, младо́й, до́ма у́брына,
До́ма у́брына, пе́ча сто́плина,
Пе́ча сто́плина, га́рох сва́ренный.**
У ми́ня, младо́й, до́ма у́брына,
До́ма у́брына, ста́ло́к вы́мыта,
Ста́ло́к вы́мыта, ва щи́ вы́лита.

Исп.: Афанасьева М. Д., 1900 г. р., Баранова А. Д., 1911 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.
Песню пели во время свадебного пира и плясали.

¹ Припев «Ай, да люли, люли» с повтором полустиха исполняется после каждой строки.

² Исполнители поют «у вярёушки» в данной строке и при повторе.

³ Данная строфа реконструирована в связи с одновременным пропеванием разных строк текста двумя исполнительницами.

№ 7 (текст 56)

♩=96

д. Мартинково, Великолукский р-н, 1726-05

...5. За па́ - ны́ - куй пан и - шёл, за па́ - ны́ - куй пан и - шёл, о - - - о - - - о! Кри - чал: «Па́-ня, ты ма - я!» Кри-чал: «Па́-ня, ты ма - я!» О - - - о!

Как за двóрам, за дварóм,
Как за двóрам, за дварóм,
О-о-о!
Зы зялёным зы садóм¹
Расла́ тра́ва шилкава́.
Па той тра́вы па́ня йшла,
За па́ны́куй пан ишёл,
Кри́чал: «Па́ня, ты мая́!»

– «А я, сۇдырь, ни твая,**
Госудáря батюшки,
Судáрыни ма́тушки.²
Любименький деверёк,
Свяди́ мене́ к мужу спать
На тесовую кровать.
Сяду плакать, горевать,
Не придёт ли муж опять,
Не воротится ль назад?»

Исп.: Козлова Д. Б., 1911 г. р., Козлова Е. Н., 1913 г. р., Данилова Е. А., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.02.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Комментарий к исполнению песни по экспедиционным тетрадам (РФ 1624, 1627): «Игра поцелуйная. Святки. Ходили по кругу одна за одной, за руки не держались; переходили парами; <...> пели с протягом, с петьём; <...> на складчину».

¹ Каждая строка повторяется, в конце строфы исполняется припев-возглас (по образцу первой строфы).

² Далее текст приводится по записи в экспедиционной тетради (РФ 1624).

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 30, 98, 135, 175, 177, 178)

♩=144

д. Щепчино, Новосокольнический р-н, 2395-20

Ах ты, Марь - я Гри - горь - ив - на, зы - всяг - да́ бы - ла у - бо́рь - ив - на.

Ах ты, Марья Григóрьивна,
Зывсягда́ была убóрьивна,
Мужа́ до́ма пасáживыла,
Па́ бясе́дам сама́ ха́живыла:
– Пасиди́-тка, муж, до́ма за мене́,
Парабо́тай-ка рабо́тку за мене́:
Накарми́ ты ма́йх ку́ры́чик,
Пака́чай ми́лова ди́титка,
Ты смя́шай-ка смята́нки гаршо́к,
Ты смяли́-тка паша́нцки мяшо́к.
Ну й пашла́ млада́я мая́ жана́,
Ну й пашла́ Марья́ Григóрьивна.¹
Анно́й ру́чкой я пшани́цку малóл,
Друго́й ру́чкой я смята́нку мяша́л,
А но́жинькай я ди́титка ка́чал,
А гла́занькам я ку́ры́чик сматре́л.
Приляте́ла сава́ с аршин,
А рызляте́лись ма́й ку́ры́чки,
Я ушиб́ ми́лова ди́титка,

Ах, рассу́пался пшани́цки мяшо́к,
Я разби́л же смята́нки гаршо́к!
Ну й пришла́ млада́я мая́ жана́,
Ну й пришла́ Марья́ Григóрьивна,
На́чала́ мяне́ брани́ть и жури́ть:
– Ты лягу́ха па́дкало́дная!
Ты па́дти́рка скыва́ро́дная!
Ты па́д ла́вичью валя́лася,
А на маю́ до́лно даста́лася!
Ай, за́ эта́ тябе́ вы́слугу
Пала́вина яе́² вы́стригу,
Рыска́шу яе́ мяко́шинька,
Я спря́ду яе́ танё́шинька,
Вы́вижу́ тябе́ дя́ны́чки,
Яёныи́ валаса́ны́чки!
И муж па́ го́ринки хади́л, и он хади́л,
И он на дя́ны́чки сматре́л, он сматре́л:
– Ах, хара́ши ма́й дя́ны́чки,
Яёные́ валаса́ны́чки!

Исп.: Смирнова П. Е., 1903 г. р. Зап.: Теплов А. Н., 22.01.1988. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ Исполнительница прерывает пение словесной вставкой, комментируя происходящее: «Ана́ же взяла тапо́р, пашла́ в дро́вы».

² Исполнительница заменяет «срамно́е» слово («п...») на «яе́», «яёные».

Раздел 5

ДЕТИ В СИСТЕМЕ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Важную часть локнянско-ловатских традиций составляет сложившаяся система игровых и трудовых занятий детей, образцы детского фольклора.

С самого раннего возраста (с 5 лет) дети были вовлечены в ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ семьи и общины.

В своей семье старшие дети не только выполняли работу по дому, но и брали на себя ответственность за младших (старшая дочь оставалась «нянькой» с детьми на весь день, пока взрослые работали в поле). С малых лет родители приучали детей к разным полевым работам – боронить, сеять, косить. Во время жатвы дети носили снопы и составляли их в «стоянки». Дети помогали даже при строительстве домов (Новос., Чертёж* 2371-02; Пуст., Кряковка* 2844-14).

Зимой на супрядке обязанностью маленькой девочки было разжигать лучину и следить за огнем, чтобы старшие могли прясть (Новос., Монино 2366-27). Сами девочки начинали «крутёлки крутить» с 5 лет, прясть с 8–9 лет, а ткать «ставы» с 10 лет. Мальчики учились плести лапти (Без., Зубково 2348-01; Пуст., Кряковка* 2844-11).

Если в бедной семье было много детей, то их отдавали работать няньками, пастухами по найму («на прокормление») в другие дома.

Традиция ДЕТСКОГО ПАСТУШЕСТВА была распространена в деревнях повсеместно: с марта и до Покрова дети пасли скотину, принадлежащую семье (каждый пас по 4 и более коров). Дети ходили в подпасах у взрослых пастухов (если большое стадо, то пасли его два-три человека) или нанимались в пастухи к богатым хозяевам. Хозяева могли договариваться о том, что маленький пастух пасет их скотину на протяжении всего лета, и за это хозяева по очереди кормят его (каждый – в течение недели).¹ По окончании работ хозяин мог расплатиться с работавшим по найму пастухом хлебом и тканью на платье (Новос., Монино 2366-27).

Скотину пасли в поле (на «чистины») и в лесу. Во время пастбы пастухи *перекликались* между собой («вукыли» – «голыс на голыс») или с теми, кто мог услышать: «Пастух, или хто идёт, или ёдет, вот тоже гул даёт». Друг с другом переговаривались: «Ты скора дамой пайдёшь?» – «Скора!» – ну так сгукымси и – дамой» (Новос., Мошково 2341-

17). Маленькие пастухи «поклика́ли» в поле родителей (традиция полевого «ука́нья»): «Как загру́снёшь, вот и ву́кыишь. Быва́ла, гру́сна ста́нет, так закричи́шь про́стки так» (Новос., Мошково 2341-16). Братья и сестры, которые пасли скот у разных хозяев, друг друга «поклика́ют» – «ади́н ан-наму́ гулы́ даём». «Ву́кыли» гулко, «гулы́» по лесу раздавались. Мать в деревне слышала, как в поле «поклика́ют», и плакала, жалела, что такие маленькие дети одни с раннего утра пасут скотину (Новос., Мошково* 2352-16).

Дети *голосили* в поле, обращаясь к солнцу, ветру, матери:

«Прагля́ни, тёплая со́лнушка,
Разагрёй го́рьковую сирóтушку
У чу́жих лю́дюшких, в чи́стым по́люшки.
Няу́ж ты не жива́ла, тёплае со́лнышко,
В чу́жих лю́дюшких?»

(Новос., Мошково 2341-20).

Девочка-сирота во время пастбы в поле могла *голосить*:

«Ох, ка́да б была́ у ми́ня ро́дныя ма́мушка,
Ох, ни га́нялась ба я в чу́жих лю́дюшких,
Ни ха́дила б я па чу́жим у́голушкым!
Ни́хто ми́ня ни пыжа́еет, го́рьковую сирóтушку»

(Новос., Монино* 2367-02).²

Во время пастбы в поле дети играли на *тростниковых дудочках, свистках* (см. Раздел 4 «Инструментальные и песенно-хореографические традиции»). Дети в поле могли для развлечения исполнять на дудочках *наигрыши под пляску*: «[Братья] в дудки игра́ли, а я выпля́сывала» (Новос., Монино* 2366-27). Многие пастухи виртуозно владели дудочками: «Так вы́игрывает, как на гармо́ни. И дабро́ выхо́дит, все слуша́ют – ой, ка́кой!» (Новос., Монино 2363-59).³

Любимым занятием маленьких пастухов была *игра в камешки*: несколько камешков подбрасывали особым образом и ловили, используя различные приемы (Пуст., Копнино 2031-07).

Дети и подростки (мальчики и девочки) гоняли лошадей В НОЧНОЕ – на пустое поле, «где хлёба не запахана, где пашни нет». Коней спутывали и пу-скали пастись, а сами разводили костер, играли на гармошке, плясали – «всю ночь шу́тим». Дети спали тут же в поле, завернувшись в «кафтанчики» (Пуст., Копнино 2031-07).

Дети ДЕЛАЛИ ИГРУШКИ: летом в поле изготавливали из тряпочек или из глины кукол; также из глины лепили посуду, животных, птиц. Игрушечную посуду украшали, по краям чашечки палочкой продавливали «брильки» (вмятины); посуду оставляли сушить на солнце (Новос., Мошково* 2352-15). Мальчики делали для кукол «тележки» (Новос., Момино* 2367-03). Зимой, когда плели лапти, из обрезков лыка дети мастерили лошадей, коров, собачек. Животных из лыка складывали таким образом, что они могли стоять на ногах, вырезали голову, корове – «роги, ушки пада́дывали». Игрушечных лошадей и коров «пасли в поле», «кормили». Простая лучина заменяла «человечков» (сверху делали 2–3 угловых выреза, напоминающих профиль лица) (Новос., Фетинино 2346-03; Пуст., Кряковка* 2844-08).

В Новосокольническом районе записаны интересные сведения об играх с куклами.⁴ Их лепили из глины («гнили»), скручивали или шили из тряпочек (для этого тряпочки могли «воровать» – отвязывать с крестиков, которые женщины ставили на колодец в Крещение, в своей или в соседней деревне). Изготавливали несколько разных кукол – семью с маленькими детьми. Куклам делали руки, грудь, «наводили» лицо (углем). На улице из песка и палочек («чу́рочек») строили для кукол дом, шили «постели», «варили кашу», «пекли баба́шки» из песка; куклы «ходили в гости»; «мама»-кукла кормила «дочку» грудью; девочки укладывали кукол спать и пели им колыбельные: «Вот мы их ка́чаем – де́лаим вярёва́чки, дасо́чку па́ложим и вот и ка́чаем, и лю́ликаим их» (Локн., Тростино 2449-05).

Девочки хоронили кукол летом в поле, когда пасли скотину – в «вересняге» (где «верес» растёт) или рядом с кладбищем в песке. Гробик закапывали в ямку, делали насыпь, ставили крестик, его украшали тряпочками, могли сделать «ограду» (тряпочки навязывали на палочки). По куклам *голосили*, при этом нередко их называли по имени матери, сестры: «Куды́ ж ты улята́ешь, мая пта́шечка, браса́ешь нас, сирóтушек...» (Новос., Рыкшино 2344-11); «Ой, па́чаму́ ты умёр? Ой, как ску́нѣханька мне!» (Новос., Фетинино 2346-03). На второй день приходили «помянуть» кукол – хлебными корочками, ягодами, орехами, шавелем (Новос., Фетинино 2346-03; Пуст., Кряковка* 2844-08).⁵ На «могилке» *причитали*:

«Приляте́ла го́ркая сирóтушка
К тябе́ на кру́тью магіла́чку,
И дараго́я ж маё́ дѣтятка»

(Новос., Мошково* 2352-14).

Мальчики могли разрыть могилки, не давали хоронить, разбивали кукол.

В данной местности на ярмарках также продавали глиняных и тряпочных кукол, деревянных лошадок, глиняные игрушки и свистульки в форме животных и птиц. Некоторые мастера раскрашива-

ли глиняные игрушки и свистки (см. подраздел «Гончарный промысел» в Разделе 2). «Тут сде́лан свисток: фо́рма за́йца, а он сви́шшит, фо́рма пті́цы – ана́ то́же сви́шшит, вот петушо́к <...> – и он то́же сви́шшит. Быва́ла и ряб́ятам пакупа́ли, де́тям ради́тели пакупа́ли э́ты свистки́. <...> [Дети] игра́ють – бе́гають вот, сви́шшут. <...> Сви́стулька ку́плена, и вот он хо́дит и сви́шшит. И до́ма пасви́шшит, и вся́ка» (Новос., Вяз 2338-01). Зафиксировано интересное описание торговой куклы – «васи́шки» – с двумя лицами (с двух сторон) (Беж., Зубково 2348-01).

УЛИЧНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ. На улице дети играли в лапту, «в рю́хи», «в 12 палочек» (дети прячутся, пока тот, кто водит, собирает 12 палочек) (Новос., Климово 2345-14), в «Косой дождь» (становятся спиной в круг, берутся за руки и бегают, пока не упадут) (Беж., Кудеве́рь 2370-28; Новос., Сушино 2850-42). Играли в «Горелки» или «В за́днюю па́ру» – становятся по два человека в ряд, *кричат*: «Га́ри, га́ри я́сна, штобы́ не пага́сла, за́дняя па́ра – па́шла в хо́д!» или «За́дняя па́ра, напе́рёд, напра́во!». Последняя пара бежит вперед, а один человек, который стоит впереди, их ловит (Беж., Кудеве́рь 2370-28; В.-Л., Городище 1813-12; Новос., Фетинино 2346-03).

Дети были включены в КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И В СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД. Ниже собраны и кратко перечислены основные формы участия детей в обрядах календарного и семейного циклов, более полное описание которых приведено в соответствующих разделах.

Накануне Рождества дети валялись, кувыркали, прыгали на расстеленной под столом и в кутнем углу соломе, просили у Коляды овсяного блина. Видя, как женщины в Рождество кличут с кутьей Мороза, ребята выбегали на крыльцо с ложками и тоже призывали Мороз. Дети принимали участие в святочном ряжене: ребят заворачивали в полог и приносили на вечерку («пчелы»); дети в вывернутых шубах прятались под ногами, щипали или «парили» девушек.

В Масленицу дети катались с гор на санках, ледянках, «на козлах», взрослые катали ребят на лошадях. В Масленицу (или, в отдельных деревнях, в Пасху) для ребят делали качели (натягивали веревки и клали доску).

Во время Великого поста дети тоже постились. Взрослые запрещали им есть скоромную пищу, пугали их: «...а то пойдёшь к причастию, Боженька⁶ тебе ушки отрежет, жо́пку зала́пит!» (Беж., Черте́ж* 2384-04). В д. Козлово Новосокольнического района мать старалась показать детям, когда закончится пост: привязывала кринку с молоком высоко к дереву и с истечением времени поста постепенно опускала ее вниз.

В Пасху дети ходили к крестным, и те дарили им яички. На Святой неделе могли вечерами уст-

раивать пляски и игры. Дети приходили на пасхальный костер, бегали вокруг него.

Во время обхода скота в Егорьев день через спину лошади перекачивали яйца (чтобы гладкая была), а с другой стороны дети их ловили. В Борисов день пастухи и с ними дети (подпаски) варили в поле кашу, жарили яйца.

Дети участвовали в толоках, они работали «повозниками» (до 12 подвод на толоке). Гоняли

лошадей наперегонки, последнего называли «затялёмой».

На Иванов день дети вместе с молодежью собирали по домам и несли на костер старые березовые веники; привязывали веники к шестам и поджигали их, бегали с зажженными вениками.

Во время свадьбы дети наблюдали за происходящим, сидя на печке. Маленькой девочке или мальчику поручали «рзать косу» во время выкупа невесты.

¹ Локн., Богданово 2388-01.

² Также: Локн., Сергеевское 2571-09; Синихово 2499-26.

³ Также: Новос., Антушово 2363-33, 34; Вяз 2339-15; Девичье 2365-11; Монино 2363-59, 2364-02.

⁴ Локн., Тростино 2449-03; Новос., Монино* 2367-03; Овсяниково 2845-11; Рыкшино 2344-11; Сушино 2850-35, 38; Тириново 2849-04; Фетинино 2346-03; Хряни

2847-11; Мошково* 2352-13; Пуст., Кряковка* 2844-08.

⁵ Раньше давали поесть детям только за столом и то – «куси с ложечки только раз!» (Новос., Фетинино 2346-03). В поле, чтобы перекусить, дети тайком уносили хлебные корочки, этими же корочками они поминали кукол.

⁶ «Боженькой» мать называла священника.

ОБРАЗЦЫ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА. НАПЕВЫ И ТЕКСТЫ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

№ 1

♩=168

д. Шумиха, Бежаницкий р-н, 2544-07

Бай, бай, бай, ни ла - жи - ся ты на край, а то с кра - юш - ку впа - дёшь и га - лоў - ку ра - за - бьёшь.

Бай, бай, бай,
Ни лажи́ся ты на край,

А то с кра́юшку впаде́шь
И галоўку разабьёшь.

Исп.: Иванова Т. С., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 03.08.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 2

♩=204

д. Шумиха, Бежаницкий р-н, 2544-18

Ба́ - ю, ба́ - ю, ба́ - ю, бай, ты, са - ба́ѣ - ка, ня лай, ма - во́ Са - шу не пу - га́й.

Ба́ю, ба́ю, ба́ю, бай,
Ты, саба́ѣка, ня лай,
Маво́ Сашу не пуга́й,

Саша вы́спитца,
Ни кура́житца.

Исп.: Александрова А. А., 1916 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 03.08.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

ПОТЕШКИ («ПРИБАБУНЬКИ»)

№ 3

♩=136

д. Мутовозово, Пустошкинский р-н, 2057-31

-Ку́ - кал - ка - ю - кал - ка, ча - во́ ве́ - че - р(ы) ни бы - ла́? - Я ба - я - лась се - ку - на́. Се - ку - но́ - вы

де - ти ха - те - ли ўле - те - ти. Па - ля - тел га - лу - бок, па - тя - рял сы - па - жок.
 – Кўкалка-юкалка,
 Чаво вѣчер(ы) ни была?
 – Я баялась секуна.
 Секунóвы дети
 Хатѣли ўлетѣти.
 Палятѣл галубок,
 Патярѣл сыпажок.

Исп.: Михайлова М. С., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 25.07.1986. Расш.: Зилотина Е. А. Комментарий исполнительницы: «Вот – рябятam [пела]. Затó вси рябяты – май, вот. Прáвда, всягдá, всягдá так. Вот я им всё вот так паю, и аны сидят и слóшаютъ». Данный образец ранее опубликован: МД. С. 141. № 18.

КУМУЛЯТИВНАЯ СКАЗКА-ПРИПЕВКА

№ 4

♩=72 [Начинает медленно]

д. Мутовозово, Пустошкинский р-н, 2057-32

Ка-зѣл па-шѣл в лыч-ки, а ка-за - в а-рѣш - ки, ка-зѣл при-шѣл с лы-чик, нет се-рóй с а-рѣ - шик.
 [Постепенно ускоряет]
 На-шлѣм на те вóл - ка: волк ня йдѣ ка - зú йсть, ка - за нѣ йде да-мóй жить, нет ка-зы с а -
 [Замедляет] [Сразу быстро:] ♩=108
 рѣш - кив, нет се - рóй с а - рѣш-кив.<...> Нашлѣм на те ли - сú: ли-са нѣ йде гу - сѣй
 йсть, гú - си нѣ йдут чѣр-вий кля-выть, чѣр-ви нѣ йдут ка-мень зуб-рить, ка-мень нѣ йде та - пór
 та-чить, та - пór нѣ йде кí - и сечь, кí - и нѣ йдут ва - лов бить, ва - лы нѣ йдут ва - дú
 пить, ва - да нѣ йде а - гóнь лить, а - гóнь нѣ йде мѣд-вю пá-лыть, мѣд-вя нѣ йде лю-дей
 ла-мыть, лю-ди нѣ йдут вóл-ка гá-нить, волк ня йдѣ ка - зú йсть, ка-за нѣ йде да-мóй жить.

Казѣл пашѣл в лычки,
 А каза – в арѣшки,
 Казѣл пришѣл с лычик,
 Нет серóй с арѣшик.
 Нашлѣм на те вóлка:
 Волк ня йдѣ казú йсть,
 Каза нѣ йде дамóй жить,
 Нет казы с арѣшкыв,
 Нет серóй с арѣшкыв.

Нашлѣм на те люóдей:
 Люóди нѣ йдут(ы) вóлка гáнить,
 Волк ня йдѣ казú йсть,
 Каза нѣ йде дамóй жить.
 <...>¹
 Нашлѣм на те агóнь:
 Агóнь нѣ йде мѣдвю пáлыть,
 Мѣдвя нѣ йде люóдей ла́мыть,
 Люóди нѣ йдут(ы) вóлка гáнить,

Волк ня йдэ казу́ йисть,
Каза́ не́ йде дамо́й жить,
Нет казы́ с арéшкыв,
Нет серо́й с арéшкыв.

<...>

Нашлём на те ка́минь:
Ка́минь не́ йде та́пар² та́чить,
Та́пар не́ йде кии́ сечь,
Кии́ не́ йдут вало́в бить,
Валы́ не́ йдут ваду́ пить,
Вада́ не́ йде агóнь лить,
Агóнь не́ йде ме́двю па́лыть,
Ме́двя не́ йде лю́дей ла́мыть,
Лю́ди не́ йдут во́лка га́нить,
Волк ня йдэ казу́ йисть,
Каза́ не́ йде дамо́й жить.

<...>

Нашлём на те лису́:
Лиса́ не́ йде гусе́й йисть,
Гу́си не́ йдут че́рвий кля́выть,
Че́рви не́ йдут ка́мень зу́брить,
Ка́мень не́ йде тапо́р та́чить,
Тапо́р не́ йде кии́ сечь,
Кии́ не́ йдут вало́в бить,

Валы́ не́ йдут ваду́ пить,
Вада́ не́ йде агóнь лить,
Агóнь не́ йде ме́двю па́лыть,
Ме́двя не́ йде лю́дей ла́мыть,
Лю́ди не́ йдут во́лка га́нить,
Волк ня йдэ казу́ йисть,
Каза́ не́ йде дамо́й жить.
Нашлём на те ружьё:
Ружьё пашло́ лису́ бить,
Лиса́ пашла́ гусе́й йисть,
Гу́си пашли́ че́рвий кля́выть,
Че́рви пашли́ ка́мень зу́брить,
Ка́мень пашёл тапо́р та́чить,
Тапо́р пашёл кии́ сечь,
Кии́ пашли́ вало́в бить,
Валы́ пашли́ ваду́ пить,
Вада́ пашла́ агóнь лить,
Агóнь пашёл ме́двю па́лыть,
Ме́двя пашёл лю́дей ла́мыть,
Лю́ди пашли́ во́лка га́нить,
Волк пашёл казу́ йисть,
Каза́ пришла́ дамо́й жить,
Пришла́ каза́ с арéшкыв,
Принясла́ по́льны прарéшки.

Исп.: Михайлова М. С., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 25.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пели детям (см. комм. к предыдущему образцу). Данный образец ранее опубликован в другой редакции: МД. С. 148–154. № 25.

¹ В поэтическом тексте должно постепенно прибавляться по одному «участнику событий», но исполнительница сокращает текст.

² «Та́пар» – топор; далее произносится «тапо́р».

ДЕТСКИЕ ПАСТУШЕСКИЕ «ПОКЛИКАНИЯ»

№ 5

1) $\text{♩} = 208$ 2) д. Мошково*, Новоскольнический р-н, 2352-16, 17

у - у, у - у! у - у! у - - - у - у!

у - - - у - - - у! у - - - у!

у - у - у! у - - - у!

у - - - у!

Исп.: Малышева М. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 29.01.1988. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ДПЗ. С. 131.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОР

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1. «Баю-баюшки, баю, не ложися на краю»

Баю-баюшки, баю, не ложися на краю. Придёт серенький волчок, тебя схватит за бочок и утащит во лесок.

Вариант окончания: Ложись посереёдке в золотой пелёночке.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тростино 2449-04.

Новосокольнический район:

Островская вол.: Сушино 2850-36.

Раменская вол.: Козоногово 2394-286; Щепчино 2395-14.

2. «Бай, бай, бай, не ложися ты на край»

Бай, бай, бай, не ложися ты на край, а то с краю упадёшь, головку разобьёшь.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-07.

3. «Баю, баю, баю, бай, ты, собачка, не лай!»

Баю, баю, баю, бай, ты, собачка, не лай, моего Сашу не пугай! Саша выспится, не «куражится».

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-18.

4. «Баю-баюшки, баю, отец ушёл за рыбою»

Баю-баюшки, баю, отец ушёл за рыбою, а мать платье полоскать, а я дитятку качать.¹

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тростино 2449-05 (т.).

¹ Эту колыбельную девочка пела кукле.

5. «Живёт мужик на краю»

Живёт мужик на краю, любит хатку он свою. Он не беден, не богат, полна комнатка ребят, все по лавочкам сидят, кашку с маслом едят.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-18.

6. «Люли, люли, люли, прилетели голубы́» / «Люли, люли, люленьки, прилетели гуленьки» / «Баю, баю, покачаю»

Люли, люли, люли, прилетели голуби на зелёные дубы (прилетели гуленьки, сели вокруг люленьки). Стали гули ворковать, стал мой мальчик засыпать.

Варианты продолжения:

а) ...Стали гули ворковать, стали плакать и рыдать, чем нам детушек питать? Одна гуля говорит: – Будем кашку варить. А другая говорит: – Будем молочком поить.

б) ...Придёт серенький волчок, схватит Васю за бочок.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-18.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Терехово 2542-04 (с зач.: «Люли, люли, люленьки, прилетели гуленьки»).

Новосокольнический район:

Островская вол.: Сушино 2850-37.

Раменская вол.: Козоногово 2394-28а (с зач.: «Баю, баю, покачаю»); Рыкшино 2345-02 (т.)

ПОТЕШКИ («ПРИБАБУНЬКИ»)

7. «Ладушки, ладушки»

– Ладушки, ладушки, где были? – У бабушки. – Что ели? – Кашку. – Что пили? – Бражку.

Вариант продолжения: ...Пили, ели пирожки, «написали» в сапожки. Ай, «тюх, ты патюх», разгорелся мой уютюг. Я тебя – уютюгом, а меня ругают матюгом.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-18.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Мартьяново 2354-20.

8. «Куколка-юкалка» (напев 3)

– Куколка-«юкалка», чего вечер не была? – Бо-ялась «секуна»...

Полетел голубок, потерял сапожок. Мишенька-дружок, подыми сапожок... – А мне «нёкаль» подымать...

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-31.

9. «Сорока-белобока»

Сорока-белобока, где была? – Далёко, в городе на току кликала толоку.

Кони вороные, слуги молодые. Сядемте на бочку, продадим дочку.

Как у нашего князя трое саней, трое палат, трое кроватей. Коза проскочила, рогами проломила.

Села баба на барана, поехала по горам, приехала к мосту, ударила в доску: – Не хочу этого вина, когда б «сы́ченное»,¹ сразу б выхлебнула.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2338-16, 17.

¹ «Сы́ченное» – сладкое, от «сы́та» – подслащенная вода.

10. «Ду-ду-ду, ду-ду-ду, сидит жóрав на дубу»

Ду-ду-ду, сидит «жóрав» на дубу, он играет во трубу позолоченную. У него шпага на боку. Я солдата заколю, сам в лес убегу.

Великолукский район:

Букровская вол.: Шабуниха 1744-30.

КУМУЛЯТИВНЫЕ, «ДОКУЧНЫЕ», ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ-ПРИПЕВКИ

11. «Дарья Степановна, Фёкла Николаевна, никто совушку не знает, никто не проводит»

Никто совушку не знает, никто не проводит...

Вороны-«пóроны» по двору летали, куриц зазывали: – Курочки-матушки, приходите в гости, лунь женится, сову замуж берёт...

Сова села на полу и повесила голову: – ...Лунь женился, только разорился...

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-29.

12. «Ай, люли, люли, люли, прилетели галубы» / «Ярзы́, ярзы́, наша свиночка во ржи»

Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби, сели на ворота. Чего им дать? Пясточку горошка, «ржйчки» на дорожку.

Свиньи влезли в «тюшечку».¹ / «Ярзы́, ярзы́», наша свиночка во ржи. А где она влезла? – В «тюшечку».

– Где «тюшечка»? – Водой заплывла. – Где вода? – Быки выпили. – Где быки? – За гору ушли. – Где гора? – Цветами заросла. – Где цветы? – Девки выщипали. – Где девки? – Замуж «выскакали».

Вариант окончания: ...Где их мужики? – В разбой пошли. – Где разбой? – Под филипповой избой. Кто сватался, тот спрятался, кто коня держал, тот сам заржал: «И-го-го!».

Новосokolьнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2338-18 (с зач. «Ярзы́, ярзы́»).

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-30 (с зач.: «Ай, люли, люли, люли»).

¹ «Тюшечка» – дыра под изгородью.

13. «Козёл пошёл в лычки, а коза в орешки» (напев 4)

Текст складывается из повтора блоков, которые постепенно расширяются: Козёл пошёл «в лыко», а коза «в орешки». Козёл пришёл «с лыка», нет козы «с орешков». Нашлём на тебя волка. Волк не идёт козу есть, коза не идёт домой жить. Нет козы «с орешков».

Предпоследний, самый полный текстовый блок: Нашлём лису. Лиса не идёт гусей есть, гуси не идут червей клевать, черви не идут камень зубрить, камень не идёт топор точить, топор не идёт «кии»¹ сечь, «кии» не идут волов бить, волы не идут воду пить, вода не идёт огонь лить, огонь не идёт медведя палить, медведь не идёт людей ломать, люди не идут волка гнать, волк не идёт козу есть, коза не идёт домой жить.

Завершение текста: Нашлём ружьё. Ружьё пошло лису бить, лиса пошла гусей есть, гуси пошли червей клевать, черви пошли камень зубрить, камень пошёл топор точить, топор пошёл «кии» сечь,

«кии» пошли волов бить, волы пошли воду пить, вода пошла огонь лить, огонь пошёл медведя палить, медведь пошёл людей ломать, люди пошли волка гнать, волк пошёл козу есть, коза пошла домой жить. Пришла коза «с орешков», принесла полные «прорёшки».

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-32, 2058-01.

¹ «Кий» – дубинка или палка.

14. «А, журавель мой, журавель – птица умная»

Журавль, мой журавль – птица умная, разумная. По болоту он ходил, нос «завязыл», он и этак, и так, нос не вытянуть никак: хвост вытянет – нос заткнёт, нос вытянет – хвост заткнёт, хвост вытянет – нос заткнёт и т. д.

Новосokolьнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2338-14, 15, с наигрышем на гармонь – 2360-20, 2363-37.

15. «Ишёл Фёдор да Федорка»

Шли Фёдор и Федорка, нашли лапти и «оборки», и сказал Фёдор Федорке: – Тебе – лапти, мне – оборки.

Шли цыган и цыганка, нашли трубку и сигарку... Шли Петька и Хаврушка, нашли кружку и подушку...

Завершение текста: Шли Прокоп с Прокóпихой и с маленькими Прокóпенятами.

Новосokolьнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2338-19.

16. «Как у нашей Дуняши целый двор скотины»

Как у нашей Дуняши целый двор скотины: курица – «Рябушка», петушок – Андрюшка, утка – «Агáтка», селезень – Игнатка (и т. д.) ...козёлок – Никита. Все убрались в жито.

Новосokolьнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2339-03, 04.

ИГРОВЫЕ ПРИПЕВКИ

17. «Горй, горй ясно, чтобы не погасло»

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2370-28.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Городище 1813-12.

Новосokolьнический район:

Раменская вол.: Фетинино 2346-03.

СЧИТАЛКИ

18. «Шараги-бараги, тихилки-михилки, па насту, па беламу лябясту!»

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-09.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

В настоящем разделе обобщаются сведения, относящиеся к различным историческим периодам и отражающие динамику существования традиций, начиная с рубежа XIX–XX веков и вплоть до настоящего времени. Основную часть материалов, в которых раскрывается содержание довенечной части обряда (всё, что связано с причитаниями), можно датировать началом XX в. (до конца 30-х гг.) – большинство рассказчиц были очевидцами, а иногда и участницами обрядов в годы своей молодости или детства. Однако отдельные сведения относятся к более раннему времени, поскольку в них передается информация от предшествующих поколений (переизлагаются рассказы родителей и др.). Вместе с тем, до настоящего времени в живом бытовании сохраняются многие компоненты, составляющие основу обряда (сватовство; обряды надения и благословения; выкуп невесты; все, что связано с переездами участников свадьбы в дом невесты и в дом жениха – проводы, встречи, загораживание дороги; свадебный пир). Вместе с комплексом обрядовых действий, имеющих праздничное наполнение, в современную свадьбу включаются многие традиционные элементы, в том числе – приговоры, свадебные обрядовые песни и припевки, пляски.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В большинстве семей свадьбы устраивали **зимой во время мясода**.¹ Выбирали жениха или невесту по «роднѣ-порѣде», по «природѣ», ссылаясь на пословицу: «Ат яблыни – яблыка, ат эли – шійшка» (Локн., Паново 1848-01).

Иногда девушки «**ТИХОНЬКО**» **ВЫХОДИЛИ ЗАМУЖ** («убѣгом», «убегали», «украдали») – без согласия родителей с ярмарки или с гулянья уходили в дом жениха. Родители жениха могли заранее знать о том, что он приведет невесту, и встречали их по обычаю – расстилали шубу, осыпали житом. Свекровь должна была поцеловать жениха и невесту, но если она была не согласна на женитьбу, то могла в этот момент **ГОЛОСИТЬ**:

«Не надѣялась я, мѣлая дѣтетка,
Што не паслѣшаешъ меня, сирѣтушку»
(Пуст., Фомино 2051-14, 2052-01).

Через неделю жених с кем-нибудь из родственников (или жених и невеста, или только близкие родственники жениха – отец, мать, сестры) ехали в

дом невесты «**НА МИРѢНЬЕ**» (или «на мировую», «на мировое», «просить мировое», «мириться»); кланялись родителям в ноги. Если родители невесты прощали молодых, то могли после этого играть свадьбу (через две-три недели).

Судя по экспедиционным материалам, обычай уходить замуж «**тихонько**» особенно был распространен в Новосокольническом районе и северных волостях Пустошкинского района, где расположены старообрядческие поселения.²

СВАТОВСТВО, БОГОМОЛЕНИЕ

При согласии невесты и ее родителей сватовство завершалось общей молитвой, и сваты «били по рукам» (т. е. сватовство и рукобитье объединялись в одно неразрывное действо).³ В других случаях процесс сватовства мог занимать несколько дней.

Если жених (или его родители) не был уверен в успехе сватовства, то он просил тетюшку предварительно (до сватовства) получить от невесты «**ЗАДАТОК**» (платок) – в знак того, что она ему не откажет, и только после этого ехал сватать невесту (В.-Л., Мартинково 1726-20). В Бежаницком районе девушка до сватовства давала парню как знак согласия на брак «**цапину**» (мелкую серебряную цепь с подвесками, которую носили поверх пальто) (Беж., Цевло 2506-14).

СВАТОВСТВО. Сватать отправлялись жених с отцом или с матерью; по другим сведениям – один отец (мать) с кем-нибудь из знакомых (но без жениха), а на богомоление приезжали с женихом.⁴ В некоторых случаях в сваты приглашали колдуна (Локн., Паново 1848-03).

Сватали в вечернее время. Сваты могли наряжаться и повязывать полотенце через плечо, украшать коней, вешать на дугу звонки (В.-Л., Иваново 1800-42; Пуст., Кряковка* 2843-16). В момент, когда сваты выезжали из своего дома, кто-нибудь вслед им бросал валенок или «отопок»,⁵ чтобы сватовство было удачным (В.-Л., Дроздово 1729-17).

Когда сват заходил в дом невесты, он специально ногой «зацапал» и с грохотом валил на пол ковергу, ухваты, которые обычно стояли у печи, **приговаривал**: «Здравствуйте! Валитесь, крюки, ухваты, а мы приехали в сваты» (Локн., Борок 1845-17);⁶ «Мы приехали у сваты, у нас нѣги касматы!» (В.-Л., Городище 1813-10). С приговором сваты

«через парог лезуть»: *«Мы приехали к вам у сваты! Не глядите, што у нас ноги лахматы. Наш дуб – ваша бярэста, сайдэтца в места аль не?»* (В.-Л., Марьино 1810-30). Сваты за «слегу» или «малицу» (центральную балку на потолке) не проходили, садились против двери,⁷ начинали разговор в условно-символической форме – «басни гаварили» (Локн., Зенцово 2412-12), «шутками гаварили»: *«Наш дуб – ваша берёза, давай у места свадить»* (В.-Л., Городище 1813-10); *«У нас убежала телушка, не пришла ли ана к вам?»* (Пуст., Кряковка* 2843-16); *«Есь у вас парасяты прадажны?»* (Пуст., Фомино 2051-14). Если жених – единственный сын в богатой семье, его расхваливали: *«К ётаму кастру жар пригрябать можна»* (В.-Л., Иваново 1800-42). По одному из рассказов, сваха надевала на ногу повойник⁸ – «сидить, нагой балтаёт» (Беж., Фильково 2349-02).

Зимой сваты приезжали в больших овчинных тулупах, и в прежние годы существовал обычай «парить жениха»: родители невесты не предлагали сватам снять тулупы, пока не договорятся о свадьбе (Локн., Бор 1871-12).

Родители невесты спрашивали согласия у дочери, но не всегда придавали значение ее решению – «отдавали силком», «за нелюбого», «хощь не хощь – атдають!». ⁹ Невеста в знак согласия подает жениху «заклад» – плат (кашемировый или шелковый) или «исподки» (рукавицы). Если при этом свадьба все-таки не состоится, то жених мог оставить дары себе, но мог и вернуть их невесте (Локн., Борок 1845-17; Пуст., Копнино 2030-11).

После предварительного разговора всех приглашали за стол, угощали сватов, пили чай из самовара; жених ставил на стол бутылку с вином, если дело шло на лад. В деревнях это застолье иногда называют «запівками».¹⁰

Девушки – подруги невесты – слушали под окнами, чем кончится сватовство: если жениху отказывали, то говорили – «в галавешках астался», ему вслед парни кидали головешку или подбрасывали обгоревшую головешку в сани – «пусть едя с галавешкый» (Локн., Демидово 2357-02; Новос., Павлово* 2028-16; Пуст., Кряковка* 2843-16; Мутовозово 2058-26). В противоположном случае, удачно «высватав» невесту, сваты привязывали к дуге «звонки» (В.-Л., Дроздово 1729-17).

На сватовстве назначают день богомоления (обычно – через три-пять дней после сватовства), к которому должно быть принято окончательное решение.

В одной из записей содержится указание на то, что жених мог оставаться ночевать в доме невесты в случае удачного сватовства (В.-Л., Шиши 1803-07а).

После того как «высватают» невесту, ее родители (или только отец) едут осматривать хозяйство жениха – «МЕСТО ГЛЯДЕТЬ» («дом глядеть»). Если

что-то не понравится, то могут отказать сватам и свадьба «расстроится».¹¹

БОГОМОЛЕНИЕ («богомоленье», «богомолье», «Богу молиться»; «рукобитье», «рукабитки»; «запівки»;¹² «заручины»; «барыши», «запивали барыши»)¹³ На «богомоление» приезжают родители жениха (или только отец), близкие родственники и сам жених. Все становятся лицом к иконам (жених и невеста – рядом, около каждого из них – свои родители), зажигают свечи и молятся Богу, трижды кланяются в землю. Затем жениху и невесте дают поцеловать икону, родители целуют жениха и невесту – благословляют. Приглашают всех за стол, жених должен привезти вино, все выпивают.¹⁴ От жениха родители подают деньги, а от невесты мать **ПОДНОСИТ ДАРЫ**: свекру – ткань на рубашку (из полотна – «точевнова» – отрезают «рукава», сворачивают и связывают поясом); свекрови – плат, жениху – рубаху; девушкам, золовкам – на платье (если невеста богатая). Свекру и свекрови обязательно дарили вязанные рукавицы с узорами – «исподки».¹⁵ Во время «богомоления» назначают день свадьбы (как правило, через неделю в воскресенье) и договариваются о количестве гостей со стороны жениха и со стороны невесты.

При завершении сватовства отец невесты и отец жениха надевают «исподки» (рукавицы) и **БЫЮТ ПО РУКАМ**: «по рукам вдарять», «здороваются», «за руку брались – мы сваты теперь» (с этого момента родители жениха и родители невесты называют друг друга «сватами»)¹⁶ По объяснению рассказчиц, рукавицы надевали для того, чтобы братья «не голым рукам» – чтобы «богатство было» (Локн., Сухлово 2413-26). Невеста подавала одну пару рукавиц на двоих, отец жениха и отец невесты надевали по рукавице на правые руки, били по рукам, и после этого тот, кому попала правая рукавица, забирал себе обе (Локн., Кошнево 2413-19). В момент отъезда рукавицы надевали и сваты (мать жениха и мать невесты), чтобы «голыми руками не прощаться» (Локн., Вознесенское 2353-15).

После «рукобитья» невеста и ее мать **голосили**.¹⁷ Невеста причитала, кланяясь в ноги отцу, матери, брату:

«Как вы абдумали эту крепкую думушку –
Завязать маю буйную галовушку
И атдать мяня в чужие добрые лідюшки?»
(В.-Л., Мартинково 1726-20).

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К СВАДЬБЕ

Срок от богомоления до свадьбы определяется тем, сколько потребуется дней на подготовку: неделя или больше. Раньше к свадьбе варили пиво на «поварне», в котлах (Локн., Паново 1848-01).

После сватовства («как сосватаются») к невесте каждый день приходят подруги.¹⁸ В доме невесты

ГОТОВЯТ ПРИДАНОЕ: полотенца; «салфетки» (скатерти); «завесы» на окна (для этого предварительно ездили в дом жениха «окна мерить» – Локн., Борок 1845-18). **«ШЬЮТ ДАРЫ»:** вяжут «узорчистыи исподки» (цветные рукавицы с узорами), плетут пояса, шьют «сорóки»¹⁹ (женские головные уборы). Для жениха нужно было сшить рубаху, связать «исподки». Подруги помогают невесте: «Вечарам шьють, тожа пёсны паю́ть, а нявёста уже ня шьёт, нявёста то́лька, бува́ла, пла́чить» (Локн., Ягодкино* 2497-06). Невесту «снаряжа́ют» – всё ее «до́бро» складывают в сундук (Локн., Борок 1845-18).

КАНУН СВАДЕБНОГО ДНЯ

Канун свадебного дня – один из самых насыщенных ритуальными действиями периодов свадьбы. Основные события происходили в доме невесты. Если собрать рассредоточенные в различных описаниях сведения о ритуалах предсвадебного дня, то получим следующий ряд: в этот день невеста-сирота посещала могилы родителей; вечером невесту вели в баню; после бани невеста с боярками ходила по деревне, зазывала родственников на свадьбу, невесту и девушек приглашали в избу, угощали; вернувшись в свой дом, невеста «ходила по избы́», кланялась в ноги родителям; после этого во многих деревнях в доме невесты устраивали «вечерину» («вечеринку»), на которую мог приезжать жених.

Ведущую роль в обрядах кануна и утра венчального дня исполняли «**БОЯРКИ**» – девушки (сестры и подруги невесты). Вместе с боярками могли участвовать в обрядах женщины, которые помогали «обголашивать» невесту.²⁰ «Старшей бояркой» была, как правило, пожилая женщина, которая хорошо знала песни и причитания, могла их «заводить», ее приглашали на все свадьбы («вази́ли па ба́йрам» – Локн., Ягодкино* 2498-01; «зава́далку приглашали на свадьбу» – Локн., Валуевское 2568-18; «женщин на-нимали» – Новос., Глядково 2340-06). Девушки учились *хоровым голошениям и песням* от старшей боярки: для этого они собирались за неделю до свадьбы, «и а́на заво́дит, а мы уже па́дво́дим, мы уже – после её, <...> и го́лос справля́ем, на́лажива́ем, и па́ём. <...> У нас уже идёт го́лас – как у ванно́й»²¹ (Локн., Ягодкино* 2497-06, 2498-03). «Ба́йка ста́ршая гава-ри́ть, а э́ты – па́дхва́тываю́ть. Как га́йнуть, што на кры́ласе!»²² И а́ны за́рань и́ще сы́граю́тца, быва́ла – хо́дую́ть, сы́грываю́тца» (Локн., Прискуха 2500-07).

Особая форма *хорового голошения с подводкой-вокализацией («иканием»)* характерна для средне-ловатской традиции: старшая боярка причитает, а девушки подхватывают и ведут мотив без слов – «икают». Нередко заводит хоровое голошение не боярка, а сама невеста: невеста «чита́ет» (поет со словами), а боярки только «подво́дют па́д ей-

ный го́лас», «ика́ют», «ийка́ют», «прийка́ют», «во-ю́ть» (без слов).²³

В особо значимые и эмоционально напряженные моменты обряда невеста причитает одновременно с боярками, но «на свой го́лос» (см. нотный пример № 1 – образец наложения голошения невесты на хоровое исполнение причитания боярками). Сольное причитание невесты имеет интонационное сходство с похоронным голошением, на что обращают внимание и сами рассказчицы: невеста причитает «плаку́чим» го́лосом, «страшным», «как у поко́йника», «смер́тным го́лосом», «как на ма́гылках пла́чем», «как вот пако́йника пра́во́дую́ть».²⁴ На этот же «го́лос» («как на кладби́ще») причитала мать по невесте.²⁵ Вместе с тем, некоторые исполнительницы отмечают различие между напевами свадебного и похоронного причитаний: «Дало́же, гарче́е плачеш па пако́йнику, а э́та – па́кру́че – ка́гда нявёста пла́чет. Э́та припла́кивают [невесты], как гава́рьть – как че-ря́ду атпра́вляю́ть» (В.-Л., Мартинково 1727-04).

Считалось, что невеста обязательно должна плакать: «Если шё́дши заму́ж не отпла́чеш – заму́жем отпла́чеш» (Беж., Бардово 2509-13). Но не каждая невеста го́лосила: «Ка́то́рая суме́ть пла́кать [причитать] – суме́ть, пла́чить, ка́то́рая ня суме́ть – та и ня пла́чить» (Локн., Паново 1848-08). Особенно много плакала и причитала невеста-сирота, вызывая сочувствие и плач всех присутствующих: «Так напла́читца все́й свет па ей, как пла́чить сира́та! А́на прига́лашива́ить – ра́ди́телей са́бира́етъ все́х, там ма́тери или а́тца не́ту, <...> пла́кавши га́ло́ситъ, на всю га́лаву́ кричи́ть!» (Локн., Прискуха 2500-31).

Накануне свадьбы, перед тем как идти в баню, боярки **ВОДИЛИ НЕВЕСТУ-СИРОТУ НА КЛАДБИЩЕ**.²⁶ *Боярки пели песни, а невеста причитала, «просила благословения»:*

«Падыми́тесь, ветры́ буйны́и,
Разня́сите пяска́ жёлты́и,
Падыми́сь, грабава́я даска́,
Вста́ньти, ма́й жа́лки ра́ди́тили,
Бла́гаслави́ти мене́, го́рькую сироту́шку,
У чу́жии до́брыи лю́доушки»

(Локн., Самолуково 2566-33).

По дороге с кладбища невеста и боярки могли заходить к родственникам или соседям, если их заранее приглашали «на чай». Невеста причитала – «спасибо давала» (Локн., Самолуково 2566-38).

Вечером накануне свадьбы совершался **БАННЫЙ РИТУАЛ**, который во многих отношениях имел переломное значение в довенечной обрядности. С этого момента невеста окончательно прощалась с девичьей волей, своими родными и кругом девушек, подруг.

Баню («ба́йню») топят старшая боярка, при этом «го́ловешки» в печи «не ко́ло́тит», иначе муж будет «ко́ло́ти́ть».²⁷

Боярки ведут невесту в баню. Обычно бани ставили на краю деревни или у реки, поэтому девушки и невеста проходили с голошением через всю деревню. По некоторым свидетельствам, по дороге в баню и из бани, а также когда невесту водили по улице накануне свадьбы, над ее головой несли решето, накрытое большим «марёвым» платом с кистями;²⁸ в большинстве деревень накрывали саму невесту платом – «платом накрыли сглу́ху» (наглухо).²⁹ В единственной записи из Пустошкинского района упоминается украшенный цветами и лентами банный веник, с которым ведут невесту в баню (Пуст., Копнино 2030-11).

По отдельным свидетельствам, невесту сопровождают в баню около 12 человек – подруг или боярок.³⁰ Они «*песни припевают*» или *исполняют хоровой причет*, а невеста «*в голос плачет*», «*голосит*»;³¹ в некоторых деревнях по дороге в баню девушки поют: «*Растопіся, баенка*» (Локн., Башово 2568-05; Пашково 2567-06).

В бане невесту моет старшая боярка, «шаферица» или подруги, сама невеста не моется; невесту не парят, а то «обпарют», и муж «будет драться» (В.-Л., Шелехово 2466-05; Новос., Шевельки 1801-50). Встречается упоминание о том, что невеста в бане *плачет, голосит*:

«Май сястрицы-лябёдушки,
Павесяліте менэ, горькую сиротушку,
Паслённий раз в радителя-батьюшки,
В сваёй тёплай байнінкі»
(Локн., Воронцово 2498-12).³²

Боярки *голосят*, стоя возле бани (или в предбаннике):

«Памойся, сястрица-лябёдушка,
Паслённий раз в сваёй тёплай байнінкі»
(Локн., Воронцово 2498-12).

По другим описаниям, «девушки с нявэстай у байне мыютца, а тут – бабы песни паюць, кала байні сто́я» (Локн., Ягодкино* 2498-01; Пуст., Кряковка* 2843-08); «...и пляшуть кала байні бабы с пэс-ням» (Локн., Липшани 2411-06); «...паку́ль нявэста мо́йтцы там, пату́ль аны́ [женщины] песни паю́т для байны́» (Локн., Сухлово 2413-26); пели: «*Растапіся, баенка, разгаріся, ка́менка*» (Локн., Прискуха 2564-07; Терехово 2541-17; Новос., Шевельки 1801-50); пели свадебные песни, «приплясывали и платкам махали» (Локн., Замошье 2565-06).³³

В бане девушки одевали невесту, чесали ей голову и заплетали косу.³⁴ По одному из свидетельств, в бане невесте заплетали волосы на две косы³⁵ (Новос., Рыкшино 2345-04).

Выйдя из бани, невеста благодарила подруг, кланялась, «давала спасибо за знойную баенку», «*причитывала*»:

«Спасіба вам, май мілыя падру́жынькі,
Што вы вы́мылі мя́ня в знойны́й ба́нкі,

Смы́лі с мы́яво ретыво́ва се́рца
бальшо́-вялі́кыя го́рюшка»
(Локн., Паново 1846-03).

Когда невеста и боярки идут из бани, они останавливаются и кланяются на четыре стороны – «Богу памóлются» (В.-Л., Курова Гора 1821-31).

В некоторых записях содержатся сведения о том, что невеста с боярками сразу после бани заходит домой и просит у отца разрешения выйти на улицу и позвать родных на свадьбу, *голосит*:

«Рызря́шй ты, мой ради́тель жа́лкый ба́тюшка,
Схади́ть мне в чи́стыя по́люшка,
Пазва́ть сваі́х <...> радні́-паро́душку. <...>
Рызря́шй мне пазва́ть бра́тца ро́днава
На пир, ны бясе́душку, ны гаря́чій май слёзы»
(Локн., Паново 1846-096).

После этого невеста и боярки идут ЗАЗЫВАТЬ РОДНЫХ НА СВАДЬБУ.³⁶

Невеста-сирота останавливается на дороге или «на крестнях» (перекрестке дорог), поворачивается лицом «к бую» (в сторону кладбища) или, по другим рассказам, идет за деревню, «в чистое поле» и «кричит» – зовет на свадьбу умерших родителей.³⁷ «В поле идёшь крича́ть – ба́тьку с ма́ткый крича́ть» (Локн., Паново 1846-05); «...вот в ка́во нет ба́тьки, выхо́дют на ву́лицу в канце́ дярэ́вни и прикри́кыва-ють» (В.-Л., Дрёпино* 1776-29). Накрытая платком невеста *причитает*, а боярки «*ыкуют*»:

«Пайдёмте, май мілые падру́жынькі,
В э́та чи́стыя по́люшка.
Пу́стим мы гуло́чки гу́лкіі
Па те́мному ле́си́чку,
У сыру́ю зямёлюшку.
Паза́ву я сваі́х жа́лкых ради́телей
С э́тый сыро́й ма́тушки-зямёлюшки,
Што́б аны́ приляте́лі за́втра
ву́трым-вутрэ́шні́ка
Ка мне, го́рький сироту́шки,
Басла́вить ми́ня, сироту́шку,
В чу́жій до́брыі лю́дюшки»
(Локн., Паново 1846-06).

Невеста также призывает брата, если он находится на чужбине:

«Иду́ я скаре́шенька,
Кладу́ сляды́ ча́стэшенька,
Налива́ю слеза́м палне́шенька,
Ня услы́шит ли мой брата́-салаве́юшка,
Ни приля́тит ли ка́ мне на маю́ бясе́душку
Атпу́стить мя́ня в чу́жій лю́дюшки?»
(Новос., Девичье 2364-31).

Если в деревне живут близкие родственники невесты («у ка́во е́сть паро́да на дярэ́вни» – «тётушка или дядюшка», брат со своей семьей), то боярки с невестой «заходят у го́сти» – ходят «по избам» и заывают родных на свадьбу. Невеста «оплакивает» свою родню (В.-Л., Каменка 2468-04). Заходят также и в гости к соседям (Беж., Медвёдово 2349-25;

Локн., Хочуж 1871-34); или подходят под окно к каждому соседу и кланяются (В.-Л., Житницы 1753-24). Невеста *причитает* подругам:

«Пайдёмти, май мільи падружыньки,
Этым путём-дарожыньким
К маёму роннаму братцу.
Пызавём явó на пир, ны бясéдушку,
Ны гаря́йи май слéзыньки»
(Локн., Паново 1846-11).

Подойдя к дому родственника, невеста продолжала *голосить*, просила открыть дверь:

«...Вы паслúхыйти, мая жа...
да жалкыя тётушка,
Аткрыйти навье да дверí дашчáтыи ж,
Абагрéйти вы менé да с горды́м баярыньким.
Што спасíба табé, мая да жалкыя тётушка,
Што аткры́ла ты нам, го...
горьким сиратíнушным,
Абагрéла нас, мая да жалкыя тётушка.
И паходíмти, май го... горды́и баярыньки,
И паходíмти мы па... да тёплый изóбушки,
Пакрасýюся я, го... горькыя сирóтушка...»
(Локн., Хочуж 1872-12).

Родственники невесты приглашали девушек в дом, невеста «ходила по избý» и *причитала*, обращаясь к хозяину и хозяйке дома, а боярки плакали, *подводили голосом* – «*йкали*»:

«Паслúхай ты, мой братец милéшенький,
Што я тебе буду прасíть, горькая сирóтушка.
Што праéдь зы маéй буйнай галóвушкый
в чужíи дóбрыи лóдюшки.
Пыглядí, как миня́ прímуть
чужíи дóбрыи лóдюшки.
Приéдишь дамóй, расскажишь маимú радíтелю
жалкому батюшку,
Как прíняли миня́
в чужих дóбрых лóдюшках»
(Локн., Паново 1848-13).

Невесту и боярок усаживали за стол, кормили «обедом». После угощения, когда девушки собирались уходить, они благодарили родственников – «давали спасибо» – голосили. Одновременно с ними «плакала голосом» и невеста:

«Спасíба, ронненькая тётушка,
Што угастíла менé, горькую сирóтушку,
Пригласила менé, горькую сирóтушку,
У сваю тёплую изóбушку»
(Локн., Ягодкино* 2498-01).

Невеста плачет, тетушка ее уговаривает: «Ня плачь, ня плачь! Ня анна́ ты идёшь, и там и другíи идúть» (Локн., Ягодкино* 2498-03). Невеста также могла голосить, «обхватíвши» дядюшку, брата.

Подруги водили невесту по деревне «дотемна́» (Локн., Прискуха 2564-12) – «паку́ль усéх абайдúть, всé кричáть, плачúть» (Локн., Ледяха 2565-27).

В некоторых деревнях само шествие невесты по улице с боярками называют – «НЕВЕСТА КРАСУ-ЕТСЯ» (В.-Л., Шиши 1802-31). В это время невеста

«*причítывает*» подругам, а боярки подводят голо-
сом без слов – «*йкыють*»:

«Што пайдёмти, май ж сястри...
сястрицы прíятныи,
Всё па путáм жа, па дарóжыньким,
Всё ныкладём жа слядóчкав чáстиньких
Всё па ё́тим па дарóжыньким.
Што как бúдити хадíть, сястрицы прíятныи,
Всё па ё́тай жи путí-дарóжыньки
Всё в вясéлинькíи прáзнічкі,
Всё ж вы бúдити вспа́мíнаць миня́,
горькыю сирóтушку,
Как хадíла я с вам па путáм,
па путáм-дарóжыньким,
Всё в ё́ти Гáспóднiи ж всé прáзнічкі.
Тóлька мiнава́льсь менé ж, всé горь...
горькый сиратíнушки...»
(Локн., Паново 1853-02).³⁸

В д. Бор, расположенной на р. Ловати, сохранились воспоминания о том, как вечером накануне свадьбы (после омовения в бане) невеста-сирота, у которой не было отца, и ее подруги обходили всю деревню – «НОСИЛИ КРАСУ́», при этом в каждом доме невесту наделяли. «Дéвичью красú» – решето, накрытое большим «марёвым» платом с кистями – девушки несли над головой невесты, причитали. Из дома выходили хозяева и клали на решето деньги. «Вся дярéвня наделя́еть». Этот «надёл» передавали сначала матери, потом – самой невесте (Локн., Бор* 2502-25, 27).

Несколько иную форму обрядового действия находим в записях из Новосокольнического района. Вечером после бани девушки водили невесту под руки «по рóсстаням» – «красу носили». Одна из девушек («шафери́ц») шла впереди и несла в руках перед собой «красú» – решето, покрытое шелковым платком (плат клали на дно решета – «у глубíну», чтобы края свисали, и обшивали плат бумажными цветами – «цвётáм усáжена»). Невеста, накрытая большим платком, кланялась, *причитала*:

«Прашша́й, тёплая изóбушка,
И усí май раkíтываи кúштушки!
И где хадíла я, горятнiчушка,
И пы с(ы)ва́йм я па п(ы)рисáдушкам,
И па высóким па яблы́нкам.
И тяпéрь кóнчiлась пóльная во́люшка
Хадíт(и) па ё́там па п(ы)рисáдушкам.
На́да прывыкáть тяпéрь, гарятнiчушки,
и к чужíм(ы) лóдюшкам.
И всé ат сваéй, ат сваéй судáрыньки,
А п(ы)ривыкáть к чужóй сьвяжрóвушки.
И бúдить тижалéшынька, гыратнiчушки,
И мне забýть сваю́ пóльную во́люшку!
И я ж ни знáла, што так бúдить тижалéшынька!
И ранава́та я ряшíла брóсить пóльную во́люшку»
(Новос., Козлово 2850-16).

Одновременно боярки *лоют* – «припывáют ё́-
ную красú» (Новос., Монино 2363-61, 67).

По другим рассказам, когда накануне свадьбы «носили красú», вместе с невестой шли две девушки,

и все трое держали над головами решёта, покрытые платками (сначала – большой плат, а поверх него – маленький) и перевязанные лентами. Девушки и невеста *голосили* (пели «жалостные песни»), ходили по улице, к родственникам и соседям не заходили (Беж., Бардово 2370-17, 19; Новос., Мошково 2342-06).

В Пустошкинском районе вечером накануне свадьбы подруги также водили невесту по деревне, а когда подходили к ее дому, женщины и девушки *голосили*:

«И всё ль ня свет ли на дварé и рассвятáйтца,
И всё ль ня ўтренния ли зóрюшка разгара́йтца?
И тут идёт жа ни кня́жня и ни баярыня,
А тут вяду́т гарятни́ўшку с гаря́чым сля́зам.
Ни шатáйтся, ни шатáйтся, сéни нóвыи,
Ну ни гибнiтcя, ни гибнiтcя, слeжi дубóвыи.
И тут ня зóлатам увéшена грудiнушка,
А тут увéшена грудiнушка злой кручiнушкой.
И атап́рi-тка ты, атап́рi-тка, и рóдна мáтушка,
И ты примi-тка, ты вот примi-тка
гарятни́ўшку,
И гарятни́ўшку с гаря́чым, с гаря́чым сля́зам»
(Пуст., Мutowозовo 2057-14, 2058-23).

Когда боярки и невеста с голошением возвращаются к ее дому, дверь должна быть закрыта. Невеста «КОЛО́ТИТСЯ В ИЗБУ»,³⁹ *причитает*, а боярки *подводят голосом* («iкают»):⁴⁰

«И всё атап́рi-тка, мая́ ж всё ро...
да рóдная мáмушка,
Éту тéпльу ж изóбушку,
Ни студi ты миня́ ж всё, мая́ рóдная мáмушка,
Настужý в ђужих я людю́шкых.
Всё атап́рi ты, мая́ ж ради...
ради́тельница-мáмушка»
(Локн., Пановo 1846-13).

Невесту с боярками на крыльце встречает мать (или отец). Если невеста – сирота, то она голосит у закрытых дверей: «*Нет маёй ради́тельницы-матушки!..*» (Локн., Медвёдово 2570-03).

Невеста не сразу заходит в дом: мать открывает дверь, а боярка закрывает ее снаружи – «ня йдутъ у хату» (В.-Л., Михаи 1822-32). Когда мать (или отец) наконец впускает их в дом, невеста кланяется («пaдает») в ноги и *причитает*:

«Охти, всё спасiба табé ж всё, ро...
да рóдная ж мáмушка,
Што аткрýла мне тé... тéпльу ж изóбушку,
Всё ни студiла миня́ ж на ўлицы, гóрь...
гóрькую ж сирóтушку...»
(Локн., Пановo 1846-14).

В доме невесты собираются родственники, все садятся в ряд по лавкам, около стола сидят отец и мать, боярки стоят. Старшая боярка водит невесту под руку – невеста «ПО ИЗБЕ ХОДИТ», *причитает*:

«И рысшанiтcя, рысступiтcя,
маi гóрдыи баярыньки,
Па éтый тéпльы изóбушки.
И пыхажу́ я éта, крáсныя дéвица,

Пы сваёй тéпльы изóбушки
Éты паслéнии часóчки-минúтычки.
И пыглядi ты, мая́ ради́тельница-матушка,
На меня, крáсную дэвицу,
И как хажу́ я па вашéй тéпльы изóбушки
Éты паслéнии часóчки-минúтычки...»
(В.-Л., Дрёпино* 1761-28).

Невеста кланяется в ноги отцу и голосит, боярка ее унимает. Потом невеста плачет и голосит вместе с матерью и со всеми сестрами, братьями и родственниками. В одной из записей есть упоминание о том, что боярки «*припевают*» вместе с невестой (В.-Л., Лосево* 2569-12); в других материалах отмечено, что невеста в этот момент плачет одна, без боярок – «не такiм гóласам пла́чить», а как по покойнику, «сшита́й, как па мирьтвяцу́ пла́фiть» (В.-Л., Дрёпино* 1769-09; Локн., Пановo 1848-17). Невеста «*припла́кывает*» отцу («жáлуитца на батýку», «абижа́етца», «на батýку бя́днуiтца»):

«Как рыдаснёшинька табé,
мой ради́тель жáлкый батýшка,
На меня глядéть, гóрькую сирóтушку,
Што я хажу́ по éтый тéпльы изóбушки <...>
ни в парú, ни ва врéмiчка,
Éтыт паслéнный ђасок-минúтычки
ва крáсных дéвычка! <...>
Пыглядi-ка ты, мой ради́тель жáлкый батýшка,
На миня́, гóрькую сирóтушку.
Вить ни равнёшинька я тапéрь
с свайм мiлым падрúжинькам.
Стану я с свайм мiлым падрúжинькам:
Как цвятéт ны майх мiлых падрúжиньках,
на их цвётнае платiйце,
А на мне, гóрький сирóтушки,
Паблэкли éты áлыи цвятóчки. <...>
И беднёшенька мне на свагó ради́теля
жáлкава батýшку,
Што он насёл на маю́ буйную галóвушку,
Атдáл меня в ђужии дóбрыи людю́шки.
Надаéла я сваёму ради́телю жáлкаму батýшки»
(Локн., Пановo 1848-14, 10, 12).

В дом невесты собирались люди, для того чтобы послушать, как она голосит: «Народ слýхаитъ – вот пришéдши из ђужих ди́рявэнь – всё слýшают. Дáже в избу́ ня вбiтьца бýла, народ хадiл. Всё слýхали, как нявэ́ста пла́кала. И́ншая плакала харашó, так гаваря́ть: “Ай! дáжа пла́кыли вси!” А iншая бурзидýлась...»⁴¹ (Локн., Хочуж 1872-14).

В некоторых деревнях северных волостей Великолукского района, а также в д. Гоголево Локнянского района (т. е. на южной и северной окраинах представляемой зоны) цикл обрядовых действий, происходивших в доме невесты вечером после банного ритуала, имеет развитую многосоставную форму: невеста «ходит по избе» – «красуется» (если невеста – сирота, то она призывает у окна родителей), кланяется – «даёт спасибо родителям» («за красату и за волюшку»); невесте «чешут голову»; после этого она, накрытая платом, снова «ходит по избе», кланяется и «даёт спасибо» («што пачесáли

маю буйную галóвушку)). В завершение невеста носит в руках ленты, ПЕРЕДАЕТ «КРАСУ́ ДЭВИЧЬЮ» сестре, *причитает*:

«Ах, пагадiты, май дóбрыя лóдзюшкі,
Дáйты падóумаць мне, гóрскы сiрóтушкі,
Куда ж прыдáлiць мне сваю красóу дэвiчóу?
А пýдарю я сваю красóу дэвiчóу
Сваёй мiльы прыятнóй падру́жнiкi.
А всё-такi абдóумылiсь я, гóрскыя сiрóтушкi,
Ня к мéсту падарiла я сваю красóу дэвiчóу.
Вiць самá ж бóдiць мая падру́жка мiлёшiнскыя
выхадiць замуж на чужóу старóнушку
И пýзабóдiць пры маю красóу дэвiчóу.
Вазьмóу я лóчшi сваёй мiлай
сястрiцы мiлёшiнскы
Пýдарю я сваю красóу дэвiчóу,
Пускай красóуiтца мая сястрiца мiлёшiнскыя»
(Локн., Гоголево 1790-15).

В отдельных деревнях Бежаницкого и Новоскольного районов невесте также «чесали голову» накануне свадьбы, после того как ее приведут из бани. Вместе с тем, в Бежаницком и Новоскольном районах довенечная обрядность представлена не в таком развернутом виде, как в Великолукском районе, наблюдается забвение многих важных компонентов обрядового комплекса, свадебных песен и причитаний.

В большинстве деревень Локнянского района (в центре представляемой традиции) невесте «чесали голову» и она передавала «красóу» утром в день венчания,⁴² поэтому подробное описание этих ритуальных действий будет представлено ниже (в разделе «Утро свадебного дня»).

Сразу после того, как невеста «ходит по избе», или спустя некоторое время боярки заводят невесту за стол, и начинается ВЕЧЕРИНА. В перерыве родители могли покормить невесту и боярок, после чего девушки и невеста переодевались, готовились к вечерине (Локн., Прискуха 2564-12). Вечерины были не всегда и не у каждого (Локн., Борок 1845-18). Например, в д. Хочуж не было вечерины: жители данной деревни объясняют это тем, что у них «песни бабы ня знáли вiчарiшныя – пeть нéкаму» (Локн., Хочуж 1871-34). В некоторых деревнях канун свадебного дня завершался не вечериной, а застольем, которое родители невесты устраивали для девушек (боярок) и женщин, готовивших угощение к свадьбе. Во время этого застолья пели свадебные песни (Локн., Замоще 2565-06).⁴³

«ВЕЧЕРИНА» («вечерiнка», «вечер»). Нарядно одетые девушки собирались в доме невесты – «на вéчар сiдeть» (Локн., Ягодкино* 2498-01). На стол ставили украшенную бумажными цветами, тряпочками ёлку⁴⁴ (или две-три ёлки на разных концах стола),⁴⁵ клали угощение (семечки, конфеты).

Боярки заводят невесту за стол, все садятся в ряд. Если невеста – сирота, то старшая боярка «заводит голосом» *хоровое причитание*, все присутст-

вующие плачут («обоплáкала всих» – В.-Л., Горбачи 2466-01). После этого боярки (или собравшиеся смотреть на вечерину женщины) поют «вечерiношныя» (или «вечéришныя», «вечéришныя», «вечарiшныя») песни: «*При в канóне часа вéчера*», «*Бежит речка, не скалóхнется*» (пели сироте), «*Вечер, вечер-вечарiначка*», «*Под горой, горой-горушечкой*», «*А ты, ель-елушечка*», «*Сборы мои, сборы*», «*Аленькаю ленточку буйным ветром бьёт*». В Подберезинской и Черпесской волостях на вечерине, кроме указанных песен, исполняются: «*Кал варóт ляжiць павáлушек*», «*Вперёд у вратá была вóзера*», «*Белá-румянá да в нас Настя-душа*», «*Мамушка, во полюшке пыльно*», «*Рыбинка платiчiнка в биражкóу жила*», «*Катiлося колечушко ко быстрой реке*», «*Над рекой там стоит терем*». Во время пения невеста «сидит за столом, нагнóвши, плáчeт», голосит (В.-Л., Марьино 1810-22).

На вечерину могли приезжать жених с «шáфе-ром» («подкнiжником») – «приязжáють женихi на вéчeр» (Локн., Ягодкино* 2498-01).⁴⁶

В «подкнiжники» («шáферы») выбирали кого-нибудь из молодых парней – родственников (братьев) или друзей жениха. Наименование свадебного чина младшего товарища, сопровождающего жениха – «подкнiжник» – в Локнянском районе встречается не так часто, как «шáфер» (в большинстве случаев – в деревнях, расположенных по р. Ловати). В Самолуковской и Крестиловской волостях Локнянского района бытует также и другое наименование – «подшáпошник» (Башово 2451-16; Крестилово 2416-27). На вечерину жених мог брать с собой не только «подкнiжника», но и других парней.

Жених садится напротив невесты, рядом с ним – «подкнiжник». Жених дает невесте деньги – «на слéзы», чтобы она унялась, не плакала (В.-Л., Горбачи 2466-01); он привозит угощение, конфеты (Локн., Башово 2451-18). Невеста на вечерине могла одаривать жениха и сопровождающих его братьев или друзей «испóдками» (рукавицами), жениху дарит рубаху (в которой он будет венчаться) (В.-Л., Молоди 1810-43; Новос., Хряни 2846-08).

«Как приехали женихи, тагдá уже ёлку – к старанý, и тагдá уже начинáють: смяюtца, шóтють, разгавáривають. Пасидяць... А байрки паюtь. Парни сидят слóшають – против – нарядны. А девки ж, бывало, девки – ой! ой!» (Локн., Ягодкино* 2498-01). На стол подают чай. По некоторым рассказам, парни (приехавшие с женихом) могли *плясать* с девушками, а невеста в это время плакала (Локн., Кошнево 2412-20).

К концу вечерины девушки поют песни, чтобы разжалобить невесту, а невеста и ее мать *голосят*.⁴⁷ Когда жених уедет с вечерины, мать с дочерью садятся рядом на скамейку, мать плачет, *причитает*:

«Скóра ўляты́ць ты ат мяня, мiлыя дóбiнiчка,
С маёй тёплай прiятнай iзбóушка.
Буду сiдeць я, гóркыя сiрóтушка,
И глядeць в ё́та кася́шчыя акóшчыка,
Ни прiляты́ць лi ма́я мiлая дiтeтка
Ка мнe, сiрóтушкi, в маю́ тeплую iзбóушкy?
Параска́жыць мнe, сiрóтушкi,
как жывeць в чужых дoбрых лiудюшiк.
Я пана́ста́влю сваю́ мiлую дóбiнiчку,
Штoб паважа́ла чужых жа́лких радiтeлeй
И слiшала сваю́ уда́лую галóвушкy.⁴⁸ <...>
Бeсшчaсцeннoе, бeстaлaннeннoе,⁴⁹
маё мiлаe дiтяткo,
Была нi дасaднiца, нi супратiвнiца,
Была скóрая паслiшнiца»

(Локн., Гоголево 1789-28, 29).

Если жених приезжал на конях, то после вечеринки он катал невесту, потом уезжал домой (Локн., Ягодкино* 2498-01). Девушки также расходились по домам.

По сведениям из деревень, расположенных по р. Ловати, вечером накануне свадьбы в доме невесты ПЕКУТ «КУРНИК» («советник»). По одним данным, это простой пирог (без начинки) из белой муки, по другим – в пирог впекается курица или гусь. Сверху пирог красиво украшен – «нацвячóный», «сдeлана такая свeрху – как курица». Этот «курник» утром в день свадьбы лежит на столе в доме невесты, потом крестная невесты («свaшка») его заворачивает и везет в дом жениха.⁵⁰

Накануне свадьбы⁵¹ из дома невесты ВЕЗУТ ПРИДАНОЕ в дом жениха («сундук везут»; «кравaтнее везут», «кравaтнeё везут»; «дoбрó везут»; «приладок»).⁵² Когда складывают приданое, под матрац прячут полотенце (или платок) либо перевязывают постельное белье поясом – это подарок тому, кто будет расстилать постель в доме жениха.⁵³ Если невеста богатая, то могли везти также шкаф («шкап»), комод, кровать – на 2-х или 3-х лошадях (В.-Л., Тулубьево 1776-45).

Со стороны невесты едут женщины и подруги «ОБРЯЖАТЬ ИЗБУ» жениха: они развешивают в комнате вдоль стен полотенца («рушники») вешают на натянутых поясах – Локн., Борок 1845-18), на окна и вокруг кровати – «завесы» (шторы); «кряпaют» (набивают соломой) матрац; раскладывают перину, все одеяла и подушки на кровати; расстилают простыни – чтобы «всё было показано». Перед этим женщины приговаривают: «Снiмiти сваё шaлкóвiя, а мы павeсим пiянькóвiя» (Пуст., Мutowозово 2058-15). Того, кто привез и развешивал приданое, родители жениха угощают (В.-Л., Каменка 2468-04; Хочуж 1872-04).

В день свадьбы утром жители деревни, соседи приходят «СМОТРЕТЬ ПРИДАНОЕ», «глядят – какое кравaтнее», «какая нявeста багaтая» (Локн., Кошнево 2413-19; Сухлово 2414-14); хвалят невесту: «О! какая невеста ловкая!» (Локн., Борок 1845-18).

ДЕНЬ ВЕНЧАНИЯ

События венчального дня могут разворачиваться в различном порядке не только в зависимости от местных традиций, сложившихся в той или иной деревне, но и в связи с конкретными обстоятельствами – состоятельностью семей жениха и невесты, отдаленностью деревень, расстоянием до «погóста» (церкви).

В ходе экспедиционной работы на данной территории удалось выявить следующие варианты обрядового наполнения венчального дня:

1. Вариант наиболее развернутого действия:⁵⁴ ранним утром невеста «скликаeт парóду», в ее доме собираются родственники, боярки и «чешут голову» невесте (Локн., частично – Новос., В.-Л., Беж.); ее наделяют и благословляют родители и родственники. В доме жениха его также наделяют родные. Жених со свадебным поездом приезжает к дому невесты; невеста и боярки выходят на улицу, жених «ловит невесту» (Локн., Беж., Новос., частично В.-Л. – Черпесская волость), жених наделяет невесту деньгами (либо на улице, либо за столом); «дружкó» должен «выкупить невесту» и «выкупить место» у боярок. Невесту передают жениху и их вместе заводят за стол; участники «женихова поезда» садятся за стол; им поют песни женщины, пришедшие на свадьбу. Едут в церковь. После венчания молодые сначала едут в дом невесты, где их встречают родители невесты; молодые и все приехавшие садятся за стол; молодых наделяют; подают обед; женщины поют песни для всех участников застолья. Вечером едут к жениху; встречают родители жениха; родственники жениха и гости из родни невесты садятся за стол и пируют; здесь также могли наделять молодых, невеста раздавала дары; поют песни.

2. Краткий и самый распространенный в данной местности вариант обряда:⁵⁵ утро в доме невесты и жениха проходит так же, как описано выше, но «от венца» едут сразу в дом жениха; встречают у крыльца его родители; заводят за стол; поют песни: «маладiх абайгрываю, усю паездy».

3. Краткий вариант, встречающийся в единичных записях (в Букровской и Марьинской волостях Великолукского, в Руновской волости Новосокольнического и в отдельных деревнях Бежаницкого районов):⁵⁶ утром жених не приезжает в дом невесты, и к венцу они едут отдельно – каждый из своего дома; после венчания едут в дом невесты, а вечером – в дом жениха.

Три варианта последовательности обрядовых действий венчального дня во многом сходны и нередко, по рассказам жителей деревень, сами родители жениха и невесты во время сватовства договариваются о том или ином порядке проведения свадьбы.⁵⁷ Например, в некоторых деревнях бытовали и

первый, и второй варианты обряда, при этом, как уже было отмечено, конкретное наполнение и последовательность событий зависели от многих обстоятельств.⁵⁸ Возможно также, что надение молодой пары после венчания служит дополнением к основному виду обряда (когда надел совершался только утром до венчания) и включается в обряд в том случае, когда родственники жениха и невесты достаточно богаты. В то же время необходимо учитывать свидетельства нескольких рассказчиков о том, что наделять молодых совместно за одним столом стали лишь в недавнее время, раньше жениха и невесту наделяли до венчания только свои родственники – каждого в своем доме.⁵⁹

Третий вариант развития обряда обусловлен, в основном, причинами топографического порядка: большим расстоянием между деревнями и отдаленностью их от центрального «погоста» (где располагалась церковь) – на что указывают сами рассказчицы (В.-Л., Лосево 1745-11). В экспедиционных материалах существуют также данные, позволяющие делать выводы об изменениях структуры свадебного обряда в советский период: жители деревень подчеркивают, что раньше, когда венчание было неотъемлемой частью свадьбы, жених не заезжал в дом невесты до венца, а с того времени, как венчаться в церкви запретили, структура обряда изменилась – жених утром посещал дом невесты, выкупал ее и увозил из родительского дома (В.-Л., Лосево 1745-11). Вместе с тем, при установлении порядка проведения свадьбы могли иметь значение и другие причины: застолье в доме невесты устраивали только богатые родители, и тогда жених с «поездом» заезжал в дом невесты (либо до, либо после венчания); если же свадьбу играли в бедных деревенских семьях, то жених и невеста ехали к венчанию каждый из своего дома, а из церкви сразу ехали в дом жениха (самый краткий вариант обряда) (Новос., Астратово 2366-21). Однако, как было отмечено, третий вариант последовательности событий основного свадебного дня имеет ограниченную территорию распространения, т. е. может быть противопоставлен первому варианту как относящийся к иной традиции.

♦ Утро свадебного дня

Рано утром в день венчания в доме невесты собирались боярки «справлять невесту». Здесь же готовили «печиво» (еду) к свадьбе (В.-Л., Шелехово 2466-08).

Мать невесты «гарáзд плакала», голосила, когда утром в день венчания будила невесту (Новос., Шелевки 1801-46, 50). Невеста-сирота с самого раннего утра тоже начинала *причитывать*, подходила к матери:

«Спрóсит миня раннѣшинькая матушка,
Спáла ль я сявóнная нóчку тѣмную? –

Вить ня спáла я сявóнная нóчку тѣмную,
Сидѣла я пад кася́шшим акóши́чкам,
Глядѣла я в кася́шшее акóши́чка,
Дажидáла я сваѣва жáлкыва
 раднѣшинькава бáтюшку
Эты паслѣднии часóчки-минúтачки
Надýлить миня, гóрькую сирóты́чку,
Паступи́ть в мать Бажы́ю цѣрkvу,
И взыдíть мне к чужíм к дóбрым лúдúюшкым.
И был падлятѣ́вши ка мне
 мой жáлкый раднѣшинький бáтюшка,
Аткрýла я кася́шшее акóши́чка,
Прасíла я взлятѣ́ть в тѣплую изóбушку.
Атлятѣ́л он ат миня сiзай дрóбнай птáши́чкай,
Ат кася́шшива акóши́чка.
Абиди́лся он на миня, гóрькую сирóта́чку,
Што ни пригласи́ли мы сваѣва жáлкыва
 раднѣшинькава бáтюшку,
Кагда́ малíлись, прикланя́лись мы
 Гóспадy Бóжьи́нki»
(В.-Л., Овиново 1844-07).

Тексты причитаний свидетельствуют о том, насколько необходимым и значимым для невесты является родительское благословение. В них отражены глубинные представления о возможности общения с душами усопших родителей.

В экспедиционных материалах содержится рассказ о ПРИЗЫВАНИИ УМЕРШИХ РОДИТЕЛЕЙ невестой-сиротой – ритуале, который отличается особой архаичностью. Образ души-птицы не только включается в текст причитания, но и выступает в качестве незримого участника обрядового действия, воплощается в «осязаемых» атрибутах ритуала благословения невесты. Накануне свадьбы вечером невеста дает наказ своему брату:

«[Послушай,] брáтиц-салавѣюшка Мiшинька,
Ня усыпáй ты сявóннишнюю тѣмную нóчку,
Слятáй ты к ётай к Бажы́ей цѣркvi.
Рыскажí майм жáлкым радíтилим,
Штóбы прилятѣ́ли анi
 сiзый дрóбный птáши́чкий,
Ныдýлили минѣ, гóрькую гарю́шкiну,
Атпáвили в чужíи дóбрыи лúдúюшки»
(В.-Л., Михай* 1839-17).

Затем невеста просит двоюродную сестру передать весть брату, находящемуся на чужбине:

«[Не] усыпáй ты сявóннишнюю тѣмную нóчку,
Паймáй ты сiзую дрóбную птáши́чку,
И напиши́ ты ёту чáстую грамáтку,
И пашлí ны iѣных сiзых пѣрушках
Ны чужú дáльную старóнушку,
Штóбы прилятѣ́л мой
 брáтец-салавѣюшка Пятрúшинька»
(В.-Л., Михай* 1839-17).

Утром в день свадьбы невеста «даёт спасибо» своим брату и сестре, показывая им перышки и деньги как знак того, что родные получили весть, прилетали и наделили ее:

«[Спасибо, братец]-салавѣюшка Мiшинька,
Што не высыпáл ты сявóннишнюю
 тѣмную нóчку,

Сказал майм жалким радитилим,
Пришли аны, нидялили мине,
горькую гарюшинку. <...>

И деньги паказывыить. У ёй и деньги с сабой – што вот яны нидялили. И патом этый сястры дваю-
радной тоже причитывала – спасиба давала:

Што ты не высыпала сявонни тёмную нощушку,
Паймала сизую дробную пташечку
И паслала эту частую граматку
Маему братцу-сылавёюшки Пятрушиньки. <...>

И паказывая эти деньги, будта ён прилятел и
нидялил ие» (В.-Л., Михаи* 1839-20).

На утренней заре боярки водят под руки закры-
тую большим красивым платком невесту по улице с
голошением – «ПРИКЛИКАЮТ ПОРОДУ», «СО-
ЗЫВАЮТ РОДНЮ» – «хóдють скликають парóду»,
«штоб сабiра́лися на свадьбу». Сирота ходила к по-
госту – «прикликивала» отца и мать (Локн., Серге-
евское 2571-08).⁶⁰ Невеста и подружки голосили, об-
рашаясь к умершим родственникам и к тем, кто на-
ходился далеко и не мог приехать на свадьбу:

«Приляти́, братец-салавёюшка,
С чужой дальной старóнушки,
Ба́гаслави́ мене́, горькую гарюшенку
(или – сиротушку),
В чужии́ до́брыи лю́дюшки»
(Локн., Ягодкино* 2498-05, 2497-06).

По воспоминаниям, ранним утром голос причи-
тающих раздавался по всем сторонам, так что было
слышно в других деревнях – «то́лька гу́лы иду́ть!»,
«даже в дрожь! – как харашо́ бува́ла пели!» (Локн.,
Ягодкино* 2498-03). «В сасе́дней дярэ́вни свадьба, а
мы уже слы́шим – во́дють её па́ ўлицы, крича́ть на
всю галаву́ песни! Уже и мы бя́жим туда – на свадь-
бу гляде́ть» (Локн., Прискуха 2500-31).

Вернувшись, боярки *причитали* у дома невесты
– просили родителей невесты открыть им дверь, а
если невеста была сиротой, то она в этот момент
«кричи́ть, пла́че́ть» (Локн., Прискуха 2500-31).

В дом невесты собираются родные, «ЧЕШУТ
ГОЛОВУ» невесте («галаву́ чесали»).⁶¹ В Локнян-
ском районе это действие включено в утренний
цикл обрядов венчального дня, тогда как в некото-
рых деревнях Новоско́льнического, Бежани́цкого
и Великолу́кского районов оно совершалось нака-
нуне (перед вечеринкой – см. об этом выше).

Обряд «чесания головы» отличается особой ар-
хаичностью всех входящих в него элементов. По
рассказам жителей деревень, это действие можно
было наблюдать воочию в 1917–20-х гг., но уже в
это время обряд «чесания головы» исполнялся не на
каждой свадьбе (Локн., Ягодкино* 2497-06).

По отдельным сведениям, невеста-сирота, пе-
ред тем как ей будут «чесать голову», подходила к
окну и «прикликивала матку». Все плакали, невеста
причитала:⁶²

«Вы завей́тися, буйны́и вятро́чки,
Са всех чаты́рэх старóнушек, <...>
Аткрýйти́ э́та кася́шшее а́коши́чка –
Ни приля́тят ли май жа́лкки радитили
Мене́ нидя́лить, горькую сирати́нычку,
В э́ты до́брыи лю́дюшки,
Ка́ чужо́му ба́тюшки,
Ка́ чужо́му ма́тушки,
Ка сва́ему суже́наму»

(В.-Л., Шиши⁶³ 1802-32, 40).

В редких записях содержатся воспоминания о
том, как невеста утром свадебного дня «ХОДИТ
ПО ИЗБЫ» – «КРАСУ́ЕТСЯ», передает свои лен-
точки («красу деви́чью») сестре, *причитает*:

«Охти, што паслу́хайти, май го...
да горды́ ба́ярыньки,
Расшани́теся, разайди́теся, горда́и ба́ярыньки,
Пакрасу́юся я жа, го... горькы́я травину́шка,
Пакрасу́юся я па те́... па те́плый изобу́шки ж,
Аткажу́ я сваю́ красу́, я красу́ все́ деви́чью.
Охти, што паслу́хай ты, ма́я
сястри́ца миле́шинька,
Ты вазьми́ маю́ красу́, красу́ маю́ деви́чью,
Ты пайде́шь, ма́я сястри́... сястри́ца миле́шинька,
на вясёлы́и гуля́нчкы,
Пакрасу́исся ты маёй да красой́ все́ деви́чье́й.
Што бя́ннiе́шинька, мой ты бра...
братец разми́лiе́шинькый,
Ни сажа́й миня́ на... на дубо́выя сту́лика,
А ни тряплíти вы маю́... маю́ ру́саю ко́сыньку»
(Локн., Хочуж 1872-16).

Невесту сажают на хлебную квашню перед сто-
лом – «посере́д по́лу». Для этого квашню перевора-
чивают, сверху кладут скатерть или «плат-наде́ж-
ник»,⁶⁴ подушку. Одна из рассказчиц пояснила: на
квашню сажали невесту, чтобы она была богатой,
хлеб всегда был (Новос., Страхово 2344-03), позже
стали сажать невесту на стул. Она сидит согнув-
шись, накрытая платком или «салфеткой» (скатер-
тью). «Нявэ́ста причита́е́ть, прикли́кае́ть: пе́рво –
ба́тьку и ма́тку там, и бра́тьев, и сясте́р усiх, и пад-
ру́женек э́то тагда́» (Локн., Ягодкино* 2497-06,
2498-05). В некоторых деревнях в этот момент неве-
ста *голосит* («припла́кивает») одна, без боярок:

«Пада́йди, мой ранне́шенькый ба́тюшка,
к сваёй любíмый до́чиньки,
Рысча́ши май ру́сьи ко́сыньки,
вазьми́ май а́лыи лёнда́чки,
Пало́жь май а́лыи лёнда́чки ны дубо́вый столик.
Аткрысава́лась твая́ любíмый до́чинька
в э́тых кра́сных де́вушик»
(Локн., Борок 1845-06, 03).

По другим рассказам, боярки стоят рядом с неве-
стой («круго́м нявэ́сти») и причитают («прикли́ка-
ют», «прима́нивают», «всю ро́ду призыва́ют»), по-
вторяя те же слова с напевом хорового голошения:

«Пада́йди́те, жалкие радити́лы,
Пача́шите маю́ буйну́ю гало́вушку,
Ба́гаслави́те мене́ в до́брыи лю́дюшки»
(Локн., Ягодкино* 2497-06).

Первыми подходят отец и мать, раскрывают невесту (снимают платок) и чешут ей голову гребенкой или щеткой для чесания льна:⁶⁵ проведут «разок-другой» и оставляют гребенку в волосах или кладут щетку на квашню рядом с невестой.⁶⁶

По отдельным сведениям, именно в этот момент невесту НАДЕЛЯЮТ деньгами.⁶⁷ Деньги кладут в подол или в поставленное перед невестой на пол решето, украшенное шальями и лентами, как «краса», или накрытое белым платком, в других случаях – в тарелку, которая стоит у невесты на коленях – «в подоле» или рядом на табуретке. Могла класть деньги на стол. Невеста «охватывает» каждого, *плачет, голосит* – «спасіба даёць»:

«Спасіба, жалкіі радiтeлi,
Пачасалi маю буйную галовушку,
Пригатавiлi менe в дoбрыe лiудюшкi»
(Локн., Ягодкино* 2497-06).

В материалах экспедиции содержится уникальная информация о том, что при завершении ритуала «чесания головы» невесты к ней подходит крестная и отрезает кончики волос – «ПОДРЕЗАЕТ КОСУ» – с приговором: «Падравняю тебе, мая мiлая крестница, косынку тваю русую. <...> Аtpавляю тебе в чужі лiуді. Вяді пoвaд нaд мужeм, любі, жалей и радных ни забувай». Крестная закручивает отрезанные волосы в бумагу и подает их невесте, и та хранит их до смерти (как и «венчальное платье», в котором женщину должны хоронить) (Локн., Прискуха 2589-17).

Затем НЕВЕСТУ ОДЕВАЮТ в подвенечный наряд (по описаниям, это светлое красивое платье любого цвета, но в некоторых случаях подчеркивается, что платье не должно быть белым), на голову кладут восковой венок («цветы», фату). Косу не заплетают, только завязывают сзади ленточкой (Локн., Иванисево 2454-01; Ягодкино* 2497-06). Волосы могут скрутить «пучком» (Локн., Воронцово 2498-09; Сухолово 2414-10). По сведениям из д. Михаи*, невеста венчалась с распущенной косой, а после венчания в сторожке при церкви сваха закручивала ей волосы по-женски – «завивала кiюрку» (В.-Л., 1839-07).

Старшая боярка заводит невесту за стол; в этот момент невеста – в подвенечном наряде, на голове – венок с фатой; в одном из описаний – она снимает венок (Локн., Ягодкино* 2497-06). Рядом садятся боярки, зажигают свечи, и начинается обряд НАДЕЛЕНИЯ невесты. На столе лежит «надельный» хлеб,⁶⁸ накрытый платком (или тарелка, накрытая полотенцем либо платком) – на этот хлеб (тарелку) будут класть деньги.⁶⁹ На столе также стоит украшенная ёлка.⁷⁰

Боярки призывают – «прикрікивают» отца и мать, братьев, сестер, родственников, соседей – звучит напев *хорового голошения*:

«Ох, и мы присядимти, байрушки,
вдоль да па лавачкам,

Ох, да пабліжi к Прасвятóй Матушкi
к Багарóдiцы,
Ох, мы папрóсимти, падру́жiнki,
благославлє́нiца...»
(Локн., Вознесенское 2353-08).

«И мы зай(и)дём(ы)те-ка, сястрицы,
за сталы дубóвай,
И мы присядим(ы)ти, сястрицы,
на тасóву лавычку,
И мы пакрiчим(ы)ти, сястрицы,
сударыню матушку,
Штоб надeлiла ж сиратiнушку
в чужіe лiудюшкi,
В чужіe лiудюшкi, к чужой матушке,
к чужóму батюшке.
Тебе спасiба, мая сударыня рóд(ы)на матушка,
Што надeлiла ж сиратiнушку
в чужіe лiудюшкi,
В чужіe лiудюшкi, к чужой матушке,
к чужóму батюшке.
И ни втуляйтися, ни втуляйтись,
дóбрыи лiудюшкi,
И надeлiти ж сиратiнушку в чужіe лiудюшкi,
В чужіe лiудюшкi, к чужой матушке,
к чужóму батюшке»
(Беж., Кисели 5217-16).

В деревнях Подберезинской волости Локнянского района и Черпесской волости Великолукского района перед началом надeления не только боярки, но «все крящóныи, все игри́цы» поют «блаславлє́ную» *песню* «Бласлав, Боже, Боженька»⁷¹ и затем призывают к надeлу – поют *свадебную* «надeлє́ную» *песню*:

«Всё и рóдный батюшка!
Падхадiти, лє-лє-лє,
Ка дубóваму стóлику,
Ныдeляйтi, лє-ля-лє,
Сярябрóм и зóлытым»
(Локн., Паново 1852-13).⁷²

Текст «надeльной песни» многократно повторяется: призывают поочередно родных сестер, братьев, «крестного батюшку», «крестную матушку», родственников (родную тетюшку, родного дядюшку), соседей и всех «дóбрых лiудей». «Вси чiста прихóдють – свай рóнныи и сасэди надeляють. Надeлють усi. Да ищє тарапiтца: “Скарєй, скарєй, скарєй, приeдуть женихи сичас!”» (Локн., Ягодкино* 2497-06).

В деревнях Букровской волости Великолукского района обряд надeления сопровождался другой «надeльной *песней*»: «Сокалá, салeтáйся, князи, байры, сязжайся, брат с сястрóй, призывайся». Невеста во время пения сидела за столом и голосила, плакала, а боярка ее унимала⁷³ (В.-Л., Мартинково 1727-05).

Невесте-сироте во время надeления пели обрядовые песни, в которых содержится сюжетный мотив призывания умерших родителей на свадьбу («Ель-елушечка», «Бежит речка, не сколыхнется»). Если же невеста не была сиротой, ей пели «жалостную *песню*» «Куковала кукушечка»; невеста *голосила*.⁷⁴

Приведем один из редких текстов сиротской песни, непосредственно связанной с обрядом наделения:

«Аглянісь, княгёнюшка,
В касящія акоше́чка,⁷⁵
Зли⁷⁶ касящшева акоше́чка
Вью́тца дробны́я пташе́чки,
Вьётца дробны́я пташе́чка –
Твой ра́диль-ба́тюшка. <...>
Ён ва пра́вый ру́чушки
Дяржыць Спа́са о́браза,
А ва ле́вый ру́чушки
Дяржыць за́лата-се́ребра.
А как хо́чить ба́тюшка
Ныда́ліць мілью дзі́тэчку»

(Локн., Барсуки 1823-23).

Прежде всего во время наделения подходят к столу родители невесты и БЛАГОСЛОВЛЯЮТ ее.⁷⁷ Невеста стоит за столом в «перёднем углу», наклоняется, родители берут со стола хлеб, соль, икону (хлеб ставят на солонку,⁷⁸ а икону кладут на хлеб), обводят хлебом и солью вокруг головы невесты три раза справа налево (или делают крестообразное движение над головой). Потом рукой перекрестят невесту, говорят: «Благаславі, Хрыстос»; «Благословляю табе счастьем-долей», – «наделяют батька с ма́ткай хлёбам и солью». Родители три раза целуют невесту. По одному из воспоминаний, в этот момент родители держат в руках зажженные свечи (Локн., Иванищево 2454-01). Родная мать, а также и крестная мать, перекрестив невесту, надевала ей на шею нательный крест на ленточке – «крестком наделяла» и *голосила*: «Пускаю тебе с сваёй ро́дной семе́йки...». Невеста и мать могли «обхватываться» через стол и голосить вместе:⁷⁹ «[Невеста] пла́чит, абхва́тывает мать сваю́, и мать яе... Так пла́чут! Што абхва́тывши, и их да́же разво́дют, разтя́гивают. И ба́тька так. Ба́тьку ана́ абхва́та, ба́тька убяга́я скаре́й па́том, уходи́т» (Пуст., Мutowo 2058-19).

Затем так же благословляют невесту все, кто подходит ее наделять. Остальные присутствующие наделяют невесту в основном деньгами, крестная мать или родные могли положить ткань на платье (Локн., Прискуха 2500-31). Во время наделения невеста и боярки стоят и кланяются каждому, кто подходит к столу. Боярки *голосят* («тонким голосом» – Локн., Ягодкино* 2498-05), «дают спасибо» всем, кто наделяет невесту. Отец невесты (или ее крестный) стоит рядом со столом и угощает каждого, кто наделяет невесту, «рюмочкой винца» (Локн., Гоголево 1790-02); или подает пиво из деревянного ведра, которое стоит на столе (Локн., Марьино 2416-03). При завершении наделения боярки *поют*:

«Спасіба, до́брыя лю́дюшки,
Пры́бліжэ́нныі сасе́дзюшки,
Ба́гаславі́лі менэ́, го́ркую сירו́тушку
(или гарю́шеньку)»

(Локн., Ягодкино* 2498-05).

Все, чем наделяли невесту, заворачивают в «салфетку» (скатерть), отдают невесте и застилают стол другой скатертью. Деньги могли также заворачивать в платок, которым был накрыт хлеб, или вместе с хлебом оставлять на столе: «Па́том тут уже сукара́шаюць, дажда́юць женихов – и во́дка паста́влен, и пиро́г харо́ший напе́чена, пригато́влена, и деньгi вси чи́ста – пирог уло́жен де́ньгам, бума́жкам, штобы давали женихи бо́льши де́нег» (Локн., Ягодкино* 2497-06).⁸⁰

После наделения в доме невесты «ДОЖИДАЮТ ЖЕНИХОВ». Сидя за столом, боярки *поют песни*: «Над рекой сосна» (Локн., Сухлово 2413-26, 2414-09; Ягодкино* 2498-05), «Катилоса колечушко» (Локн., Гоголево 1790-12), «Как во лесах-лесах там тихой Дунай» (В.-Л., Каменка 2468-03), «Бяжы́т речка, не скалы́хнется» (Локн., Гоголево 1790-10), «Сборы мои, сборы» (Локн., Гоголево 1791-11), «Матушка моя, во полюшке пыльно» (Локн., Гоголево 1790-25), «игра́ют жа́лостны́е песни» (Локн., Тряпичино 2539-42).

В доме жениха утром свадебного дня его также НАДЕЛЯЛИ родные. Мать «пригола́шивала» по жениху (Локн., Сухлово 2414-12; Пуст., Копнино 2030-17). К наделению призывал «дружко́» *приговором*:

«Есть ли у на́шова кня́зя навабра́жнова
Ма́тушка ранна́я, ба́тюшка ранно́й,
Крёсная ма́тушка, крёсный ба́тюшка?
Прашу́ к сто́лу пада́йтить –
На́шова кня́зя нада́літь!»

(В.-Л., Подберезье 1870-27).

Во время наделения в доме жениха женщины также *пели обрядовые песни*: «Бласлав, Боже, Боженька», «Приступайте, лё-ля-лё-ля, ко дубовому столику» (В.-Л., Подберезье 1870-22-28).

♦ Жених приезжает за невестой

«Поезд» жениха возглавляет «дружко́», он едет в первых санях рядом с женихом. В дружки выбирали старшего, «рязонного» мужчину; это мог быть крестный отец или старший брат жениха.⁸¹ В некоторых деревнях Великолукского района наблюдается изменение в наименованиях свадебных чинов: старшего мужчину, который руководит «поездом» жениха, здесь называют – «подкняжий» или «подкняж», «подкнязь».⁸²

По характеристике, данной в д. Паново Подберезинской волости, «дружко́» должен обладать колдовскими знаниями: «А без дружка́ ра́ньши свадьбу ня де́лыли, и йшшуть дружка́ – кылдуна́, што́бы знал. <...> Што́ба ма́літву Вакрэ́сную што́б знал, Вакрэ́сную ма́літву – што́б ў́пяре́д и наза́д яе пра́чыта́ть» (Локн., Паново 1848-05). Знание Воскресной молитвы и умение прочесть ее от конца к началу требуется дружке для противоборства с другим колдуном. В случаях, когда «дружко́» сталкивается

с вредительством по дороге, он останавливает «поезд», бьет по земле крест-накрест кнутом (Локн., Паново 1848-02). «Без калдунá не поедешь к венцу» (Новос., Лядово 2808-16) (см. также Раздел 11 «Жанры народной прозы, поверья...»).

Когда жених едет за невестой, «свадебный поезд» КАТАЕТСЯ ПО ДЕРЕВНЕ, а собравшиеся на улице женщины поют: «Из-за лесу, лесу, лесу тём-ныва» (Локн., Подберезье 1852-10), «Чий ж это кó-мани, чий ж это дóбраи» (Беж., Бобровец 2508-14). Когда жених подъезжает к дому невесты, поют: «Што далеча в чистóм поле не туман тумáнится» (В.-Л., Дрёпино 1753-16; Самушники 1822-16; Локн., Хочуж 1871-43), «Через бор зелёненький пролегла дороженька» (Беж., Фильково 2385-03), «Вился ви-хóр пиряд тóчею, зять маладóй пиряд тёшею» (Локн., Гоголево 1790-05; Паново 1853-12).

Важной особенностью локнянско-ловатских традиций является включение в обряды венчально-го дня самостоятельного ритуального действия – ВЫХОДА НЕВЕСТЫ С «КРАСОЙ» НА ВСТРЕЧУ ЖЕНИХОВА ПОЕЗДА – «красу носят», «с красой ходят», «невесту с красой водят», «невеста красуётся», «переймáли женихов с красой», «идут красовáться в последний раз» (жених «ловит», «перенимáет» невесту и выкупает «красу»).

Как уже отмечалось, устойчивой и очень своеобразной оказывается сама форма «красы»: это решето, покрытое сверху большим «марёвым» шелковым платом с кистями и перевязанное лентами. Поскольку большинство описаний убранства «красы» и действий с ней связано именно с обрядом встречи женихова поезда, суммируем здесь имеющиеся сведения. В некоторых деревнях «красу» делали в виде «большой головы»: на покрытое «марёвым платком» большое решето ставили маленькое решето, покрытое маленьким платком, и перевязывали их двумя широкими лентами (Локн., Воронцово 2498-12); «укрутють, абвяжутъ – как гылава́» (Новос., Тириново 2849-02). В единичном случае «салфеткой» (скатертью) покрывали соломенный «кукш́ин»,⁸³ сверху крест-накрест клали две ленты и обвязывали верхний край кувшина третьей лентой (Новос., Мошково* 2352-01). В некоторых деревнях девушки выносили с собой, кроме украшенного решета, ёлку.⁸⁴

«Красу» (решето) боярки держали над головой невесты. По другим рассказам, одно или два-три накрытых платками решета несли в руках над собой подруги невесты или молодые парни (обычно невестины братья), которые шли перед невестой или рядом с ней. В одной из записей – решето несли в руках боярка перед собой, в решето клали хлеб и икону и накрывали сверху шелковым платом (Локн., Прискуха 2500-07). Так же – в руках перед собой – несли соломенный «кукш́ин» (Новос., Мошково* 2352-01). В этих случаях саму невесту

накрывали платком (Локн., Прискуха 2500-07; Ягодкино* 2498-01) или она шла без плата, наряженная в подвенечное платье, на голове – венок, фата (Локн., Воронцово 2498-12; Прискуха 2564-12).

По записи из д. Хочуж, перед выходом на улицу с «красой» невеста *причитает*, а боярки *подводят ей голосом* («икают»):

«Охти, што пайдёмти, май вы го...
гóрдыи баярыньки,
Што пайдёмти мы на ши... на ширы́кню улицу.
Ты паслу́ший, мой бра... да бра́тец милёшинький,
Ты вазьми маю́ красу́ дэви́чыю,
Панаси́ ты маю́ красу́, красу́ всё́ жа дэви́чыю.
Вот пахóдимти, вы май гóрдыи баярыньки,
Што пахóдим мы па е... па етýй па ши...
па ширы́кый у́лицы,
Всё паслénние часо... часóчки-минута́чки
Пакрасу́юся я жа, го... гóрькыя сирóтушка,
С свайм гóрдым баярынькым...»
(Локн., Хочуж 1872-18).

В других деревнях девушки поют на напев *хорового голошения*:

«Пакрасу́йся, пакрасу́йся, красная девушка,
А паслédний гадкí, а паслédний минута́чки»
(Локн., Воронцово 2498-12).

Увидев приближающийся «поезд» жениха, боярки поют:

«Чий кони, чий кони пó палю́ катáютца?...»
(Локн., Воронцово 2498-12).

Боярки и невеста идут, взявшись под руки, пытаются уйти от «поезда» жениха, развернуться к нему спиной. Жених должен так изловчиться, чтобы выехать с «поездом» навстречу невесте. Иногда для того чтобы настигнуть невесту, жених и «шáфер» сходили с коней, но во многих рассказах отмечено, что ловить невесту обязательно «надо на лошадях, с упряжкой» (Локн., Прискуха 2564-07).

По одному из воспоминаний, три решета несли над головой невеста и две ее подруги, подобранные «одна под одну» (одного роста), они шли вместе, «сцепившись» под руки, и жених должен был узнать, под каким именно решетом идет невеста. Если поймает не ту: «Ха-ха-ха! – все закричат. – Ня тую!»). Опять ездит, ловит, до тех пор пока не поймает невесту, тогда все «захлопають у ладо́шки» (Локн., Прискуха 2500-31).

«Поезд» жениха окружает боярок со всех сторон (это могло происходить возле дома невесты – «на придворке» – Локн., Хочуж 1871-34), они останавливаются, жених или «шáфер» подходит и кладет сверху «на красу́» (на решето) деньги или баранки, конфеты (при этом брат невесты старается поднять решето выше, чтобы труднее было его достать)⁸⁵ – «ЖЕНИХ ВЫКУПАЕТ НЕВЕСТУ», «откупает от боярок».⁸⁶

В единичной записи встреча жениха предстает в ином свете, все происходит чинно и спокойно: невеста, боярки с ёлкой и двое парней по краям с укра-

шенными решётами идут в ряд навстречу жениху, кланяются три раза, и затем все идут в дом (т. е. в этом случае жених не ловит невесту и не выкупает «красу») (Локн., Башово 2566-14).

После выкупа «красы» все идут в дом невесты: боярки с невестой спешат пройти вперед и занять место за столом, а жениха у дома **ВСТРЕЧАЮТ РОДИТЕЛИ НЕВЕСТЫ** с иконой (В.-Л., Дрёпино 1813-01). Женщины в этот момент поют. Крестному отцу жениха в воротах подают водки, *приговаривают*: «В нас так не запуска́етца, а па кружке водки налива́етца». Он должен выпить, после чего пускают всех в избу (Локн., Валуевское 2570-21).

В таком виде (с выкупом «красы» на улице) обряд был зафиксирован в Локнянском районе (повсеместно), а также на севере Черпесской волости Великолукского района⁸⁷ и в нескольких деревнях Бежаницкого⁸⁸ и Новоско́льнического районов.⁸⁹

По другим материалам, невеста и боярки не встречают жениха на улице, а в момент появления «женихова поезда» находятся за столом (такие сведения получены в Букровской, Марьинской, Горицкой волостях и, частично, в Черпесской волости Великолукского района, а также во многих деревнях Новоско́льнического района). Жениха перед домом встречают родители невесты и ведут его в избу (В.-Л., Дроздово 1729-21). Непосредственно в этот момент в доме происходит наделение невесты ее родственниками, и жених «со всей поездой» также поочередно «наделяют невесту» – кладут деньги на тарелку или пирог, и их угощают пивом; подходит наделить и сам жених (В.-Л., Михаи* 1838-17; Петрово 1821-08).

Как в первом, так и во втором случаях,⁹⁰ подойдя к столу, жених должен был «**ВЫКУПИТЬ НЕВЕСТУ**» И «**ВЫКУПИТЬ МЕСТО**» у боярок.⁹¹ По одному из описаний, во время выкупа невесту накрывают, чтобы жених ее не мог узнать (Новос., Шевельки 1801-46).

Как только жених и его «поро́да» войдут в избу – переступят через порог и перекрестятся, *боярки поют*:

«Не ма́літиса, не ма́літиса Бо́гу нашему,
Вы ма́літиса, вы ма́літиса катú сэраму,
Катú сэраму, [катú сэраму], пню га́рэламу»
(Беж., Фильково 2388-19).

По материалам из Бежаницкого, Новоско́льнического, Великолукского районов, в этот момент боярки сыпали житом (ячменем) «па паездь», а жених – конфетами по тем, кто стоял за столом, и по всему дому.⁹² Невеста спешила первой бросить жито, тогда «её власть» будет в доме (Беж., Зубково 2347-07).

Во время выкупа «спóрются», «отговáриваются» старшая боярка и «женихов дру́жко́» («подкняжий»):

«– Пади́-тка, князь, пади́-тка!
– Здра́стуйте!

– Здра́стуйте!
Што вы хо́дите,
Што вы йщите?
Или рыбы акуни́цы,
Или кра́сную дяви́цу?
– Нет, ня рыбу акуни́цу,
А красную дяви́цу!
– Может быть вы не суды́⁹³ заехали?
– Как не судá?! Судá!
– Нет, не судá!
Вот там такая-та ди́ряву́шка,
За э́тай ди́ряву́шкой стаи́ть избу́шка.
Стаи́ть избу́шка, там живё́тъ стару́шка,
В э́тай стару́шки две да́чушки –
Анно́й сто лет, а друго́й ве́ку нет!
Вот там ваша няве́ста!
– Ха-ха-ха! Не-не, мы атсу́дава не пайдём!
– А не пайдёте, тагда́ дава́йте выкуп тако́й,
как у нас!»

(Локн., Прискуха 2500-31).

Приведем еще один пример *диалога* боярки и «дру́жко́»:

«– Здра́стуйте!
– Здра́стуйте!
Ну што вы к нам ходи́те,
Што вы йщи́ти?
Или ат де́ла лыта́йти,
Или де́ла пыта́йти?
Каво́ вы йщи́ти –
Или акуни́ц,
Или лиси́ц,
Или кра́сных дяви́ц?
– Кра́сных дяви́ц!
– Вы па́бліжи пада́йдiти,
Парязо́нней расскажи́ти,
Мы хо́чим зна́ть –
Как вас зва́ть? <...>
Мы-та да́ждидали,
Гавари́ли, што прие́дит сва́дьба ба́га́тая –
Кони си́выи,
Тулúпы си́нии,
Каньки́ – бегунки́,
Са́на́чки – летунки́!
Прие́хали сва́тишки –
Рва́нии кафта́нишки,
Сани́шки – с дра́внишки,
Лётнии хому́тишки!
– Не, ня пра́вда, всё у нас – пагляди́ти! <...>
– У нас не́ве́ста дарага́я –
Анна́ бров – сто рублёв,
А втора́я – ты́си́ча,
А самой и ца́ны нет!
– Ну, уже́ гара́зд и до́рага вы за е́е!
– Наша няве́ста ба́га́тая –
Два кары́та пад пе́чкай зо́лата зары́та,
Си́рябра – два вядра́,
Да бума́жек – пуд!
Ну как вы хо́чите атку́пи́ть такую́ дарагу́ю?
– Не, атку́пим.
Тут вот и вам усё – и пирог, и всё.
– А што ваш пирóг?
Сало́май уви́та,
Гво́здем приби́та!
А наш пирог – што ро́г!
На́йинка – што пле́шь!
Падска́кывай да ешь! <...>

Ну, лánна, пушáй наш князь узгáянить,
Так ён нам ешó прибавить! <...>
Ну што ёта вы нам медь даёте?
У нас такую медь
Кошка на пёчке льёт!»

(Локн., Валуевское 2569-04).

«Дружкó» кладет деньги, бутылку, конфеты, круглый пирог из белой муки – «надылáить» боярок, «нявэсту аткупáить» (Локн., Паново 1848-07), но боярки продолжают «отговáриваться», поют (на напев хорового голошения):

«Ни сдава́йтесь, ни сдава́йтесь,
падру́жки-лябёдушки,
Мы бяз íхний хлэбе-соли сытёши́ньки»
(Локн., Валуевское 2569-04).

В локнянских деревнях жених тем временем старается сломать у стоящей на столе ёлки макушку для того, чтобы «евóный верх был», но боярки не дают, накрывают ёлку платком.⁹⁴

В некоторых деревнях Великолукского района «подкня́жий» (или жених) мог незаметно перебросить через боярок шапку (реже – кнут) так, чтобы попасть на «подушку» (место жениха за столом) или в невесту. В этом случае боярки должны были без выкупа отдать невесту и пропустить жениха за стол.⁹⁵ Если жених ловкий и нетерпеливый («нахальный»), он мог запрыгнуть за стол и занять свое место без выкупа (единичные упоминания – В.-Л., Лосево 1745-11; Локн., Сухлово 2413-26). В некоторых деревнях жених после выкупа, по обычаю, заикался за стол и целовал невесту, после чего боярки выходили из-за стола с песней:

«Не абижа́йсе, Манюшка,
Не обижа́йсе, Васильевна,
Ня мы тебя́ про́дали,
Ня мы тебя́ о́тдали.
О́тдал тебя́ ба́тюшка
Да радна́я ма́тушка»

(Беж., Бардово 2509-14).

В Локнянском районе и в некоторых деревнях Великолукского района при завершении выкупа жених бросал бояркам конфеты (или орехи с семечками и конфетами, или деньги), а боярки в ответ сыпали в сторону жениха жито (ячменные зерна), горох.⁹⁶ Как отмечают рассказчицы, раньше, когда конфет не было, жених бросал зерна пшеницы (Локн., Прискуха 2500-31).

В момент выкупа невесты рядом с ней на скамейку ставят младшего брата (около 10 лет), а в некоторых случаях могли ставить девочку – сестру, «крестницу» – «КАСÚ РЕЗАТЬ» невесте. Мальчик (или девочка) держит в руках лучину либо тупой нож, «режет» крест-накрест лучиной по «слегé» (по потолку), по другим рассказам – втыкает нож в потолок или делает вид, что режет косу, и *выкрикивает*: «Сват, касу́ режу! Сват, касу́ режу!» – или: «Ножик та́џу, касу́ атхва́џу! Ножик та́џу, касу́ атхва́џу!»; «Ножик та́џу, си́џас нявэ́сты касу́ атхва́џу!» (В.-Л.,

Иваново 1800-42; Новос., Шевельки 1801-58); «*Выкупáй, жани́х, касу́, а то но́жикам атса́жу*» (Локн., Марьино 2416-03). Жених (или «дружкó») должен заплатить деньги – «выкупить косу».⁹⁷

Боярки ПРИКАЛЫВАЮТ ЦВЕТЫ на грудь молодым участникам женихова поезда, которые должны за это отблагодарить боярок, одарить их деньгами (Локн., Марьино 2416-03; Паново 1848-07).

После выкупа невесты боярки забирают все, что им подарили (потом делят между собой), и уходят из-за стола с песней, приплясывая: «*И мы пайдёмти, ба́ярушки, у зялёный сад гулять*» (Локн., Ледея 2565-27; Медвёдово 2570-04); «*вылаза́ють вон и крича́ть*»: «*А мы кня́зя амманíли – ста́рай ба́бай нады́лили!*» (Локн., Терехово 2541-03; Новос., Гришино 2831-01).

Старшая боярка выводит невесту из-за стола к жениху, и их «СВО́ДЮТ ВМЕСТО» – «свóдют за руки», «случáют жениха с невестой» – жених и невеста берут друг друга за руку и целуются. С этого момента на протяжении всей свадьбы жених с невестой не расстаются и держат друг друга за руку или «рука по-за рукой» (чтобы в жизни «не разойтись»)⁹⁸

«Дружкó» («подкня́ж») ведет их «кругóм стола» и САДИТ ЗА СТОЛ – жених садится ближе к переднему углу, справа от жениха садится «подкня́жник», потом крестный отец жениха («ты́сяцкий» – Локн., Хочуж 1872-04). Невеста садится слева от жениха, рядом – сестра (боя́рка) и крестная мать невесты («сва́шка») (Локн., Паново 1848-05). В д. Лосево получены важные сведения о том, как должны заходить за стол и садиться молодые: «Как за лес солнце заходит, так аны́ и далжны́ зайти [по солнцу]. И садятся от так – не на супративной скамёйке, а прямо, как солнце стáйт-от на палня́х» (В.-Л., Лосево 1745-11). На место, где должны садиться жених и невеста, положены подушки, на полочке над ними поставлены иконы Спаса и Богородицы, горят свечи (В.-Л., Тулубьево 1777-01, 03). Когда «дружкó» заводит жениха и невесту за стол, женщины поют: «*Ягодка с ягодкой сокати́лися*» (Локн., Гоголево 1790-23; Подберезье 1847-05).

В момент, когда все садятся за стол, «подкня́жник» мог схватить подушки, на которых должны сидеть жених и невеста. Нужно было выкупить у «подкня́жника» подушки⁹⁹ – это вызывало общий смех, веселье (Локн., Паново 1848-07).

За стол садится «порóда» жениха – «вси сва́дбишнии», «сва́дбишних сажа́ли». По некоторым рассказам, за стол могли садиться и родственники невесты, но ее родители за стол не садились.¹⁰⁰

♦ Застолье в доме невесты (до венца)

По материалам из Подберезинской волости Локнянского района, Черпесской и Букровской волостей Великолукского района, когда молодых заведут

за стол («сводят молодых в одно место»), их БЛАГОСЛОВЛЯЮТ, «маладых благославляют радители».

Собравшиеся в доме женщины поют «благословлённую песню»: «Басла́в, Бо́же, Бо́женька, свадьбу играти, Бо́женька».¹⁰¹ Во многих случаях песню начинает петь старший мужчина¹⁰² (крестный отец, «дружко́», «дед старый» – «сивый, с барадой»): он становится около стола, перекрестится, начинает петь и трижды хлопает («клёшщит», «гро́хает»), взяв в руки два пирожка («бала́бки»; «кала́бки»; «бабу́шечки»; «косые длинненькие пирожки» – «благославлённые») – «пирог об пирог бьёт». Женщины сразу подхватывают песню и допевают ее до конца с такой силой, что «изба трясётся!» (Локн., Хочуж 1871-40, 41). В других деревнях пирожками хлопает женщина, которая «заводит» песню («большая боярка» или «старшая боярка»)¹⁰³. После того как «сыграют песню», пирожки ломают и делят между всеми певицами – «праздвляють».¹⁰⁴

В некоторых деревнях в момент, когда жениха и невесту заведут за стол, происходит их НАДЕЛЕНИЕ гостями со стороны жениха («всей паездой») и всеми присутствующими.¹⁰⁵ Первыми подходят мать и отец невесты с хлебом, иконой, дарят нательные кресты – жениху надевает отец, а невесте – мать, молодые «принимають па крестку́» (В.-Л., Шелехово 2466-08).

Перед наделением «С ПИ́ВАМ ПАДХО́ДЮТ» – на стол ставят в деревянном ведре пиво, рядом – кружки. Невеста (или кто-то из ее подружников) должна накрыть пиво вышитой «салфеткой» или полотенцем, платом – «дары до́рють». Этот дар берет тот, кто варил пиво, или сам «дружко́». Каждому, кто затем подходит наделить молодых и кладет деньги, «дружко́» подает кружку пива и стакан вина.¹⁰⁶

Во время наделения жених и невеста всем, кто их наделил, кланялись – «спасибо отбивали за надел» (В.-Л., Житницы 1753-28; Новос., Мошково 2342-12), и невеста подавала каждому подарок (пояс, «исподки») (В.-Л., Шелехово 2466-05).

В экспедиционных записях есть указания на то, что в доме невесты до венчания на стол не выносили никаких угощений («не обедают» – Локн., Прискуха 2564-07; «не сидят за столом» – Локн., Сухлово 2413-26; «на столах нет закуски» – В.-Л., Тулубьево 1777-03). По другим сведениям, гостям подают угощение.

Когда гости сидят за столами, пришедшие посмотреть на свадьбу деревенские женщины просят разрешения петь и плясать: «У на́шева сва́та изба гарба́та! На́да равня́ть!» (Локн., Ягодкино* 2498-05). Перед каждой песней певицы благословляются: «Господи, благослови!» (Локн., Башово 2568-08). В первую очередь поют для «князя» (жениха) и «княгини» (невесты) (Локн., Валуевское 2569-04); в д. Подберезье невесте поют «Жа́ркое ка́мня сама-цве́тная», а жениху – «Зво́нкая де́рева ви́рясова́я»

(Локн., Подберезье 1852-01, 02). В д. Мартинково первую песню поют крестному отцу («ты́сяшному» – В.-Л., Мартинково 1727-12). Для каждого участника застолья поют особую песню: «Табе паю́ть, при тебе́ там муж есть, и с му́жем тебе́ там праждвля́ють! Вы де́ньги плóтите нам. И выпивать даю́ть!» (Локн., Ягодкино* 2498-05). Если за столом сидит девушка, «песнахо́рки» (певицы) подходят к ней, гладят по голове и «припевают» ей любого парня, какого «задумают»: «Иной-то и ндра́витца, што ха́роший паре́нь, а иной-то не ндра́витца, а плати́ть надо́» (Беж., Бардово 2509-07). После основной песни, в которой величают гостя, женщины припевают:

«Помнишь ли, Иры́чка, как гава́ривыла:
– Бабушки, де́вушки, по́йти пе́сенки,
Буду сидеть, буду сидеть во ча́сном пи́ру,
Буду дарить, буду дарить зала́той ка́зно́й. <...>
Слы́шишь ли, Иро́чка Ива́нывна,
Што мы тебе́ пе́сню паём, че́сь атдаём?»

(Локн., Паново 1853-08).

Певицы приговаривали: «Мы тебе песенку, а ты нам де́нюжку. Мо́жна кра́сильную, ну уж ла́дна, пусь и зяле́нинья бу́диль»¹⁰⁷ (Локн., Паново 1853-08). Гости за столом подавали певицам деньги и угощали пивом, вином (в прежние годы деньги опускали в стакан с пивом – В.-Л., Петрово 1821-08; Разливы 1838-08). «Мне пе́сню атыгра́ли, я далжна́ де́ньги запла́тить. Вот я и гаварю́:

Игры́цы-пья́ицы,
Малады́и малады́цы,
Но́жкам пада́йте,
А гла́зкам пасма́трите,
Ма́лая примите́,
А на бо́льшая ни суди́те.
Пи́сенак ня ўба́вьте,
А яшо́ приба́вьте!
У на́шева сва́та изба́ гарба́та!

А изба́ [горбата] – на́да ж пляса́ть. Тагда́ аны́ идуть, бабы, песни паю́ть – там ка́кую припе́вку и песни, и пля́шут!» (Новос., Шевельки 1801-46).

Сидящие за столом гости могли заказывать, какую именно песню спеть: «Я ха́чу такую, мне спо́йте» (Локн., Гоголево 1789-31). Если гостя богатая, то она просит спеть еще одну песню и снова расплачивается (Локн., Сухлово 2414-10). Главная певица («заво́далка») собирает деньги в платок, а потом делит их между всеми поющими (Локн., Валуевское 2568-22).

Певицы приплясывали на месте, «па́тряхывая дяньга́м» – мелочью, завернутой в платок (Локн., Гоголево 1789-37), притопывали ногами («тропо́чут») (В.-Л., Каменка 2468-03). Женщины могли плясать на свадьбе «кружко́м» – друг за другом по кругу, поворачиваясь во время пляски то спиной, то боком (Локн., Башово 2568-08); во время круговой пляски размахивали руками, «приухивали» (В.-Л., Михай* 1840-12). Пели «сва́дьбишны́и», «плясу́чи́и» песни: «А кто у нас бога́чем жи́вет» (Локн., Борок 1845-01). Под пляску могли петь и необрядо-

вые плясовые песни: «Ты припáнь, припáнь, лунёк», «Ах вы, сени, мои сени», «Не тебя ль, рябина, морозом побилло?», «Не в пиру была, не в беседушке» и др. (Беж., Бардово 250-18; Заречье 2385-21; Локн., Лазарево 1813-30–32).

♦ Молодых благословляют и отправляют к венчанию

Как только ЖЕНИХ ВЫВОДИТ НЕВЕСТУ за руку из-за стола, девушки снимают со стола «салфетку» (скатерть) и перебрасывают ее через головы всех идущих – за порог, на улицу, чтобы и другие девушки «не сидели, замуж ишли».¹⁰⁸

Жениха и невесту родители невесты благословляют и «ОТПРАВЛЯЮТ ПОД ВЕНЕЦ». Родная мать трижды просит: «Благославите, добрые люди!» – и народ трижды отвечает: «Бог благославляй!» Стелят скатерть: «Кланяйтесь в землю, малadye!» – жених и невеста кланяются, целуют икону. Вслед родители перекрестят «всю паездú» (В.-Л., Горбачи 2466-01).

Первым из дома идет «дружкó», ведет за руку жениха, а жених держит за руку невесту (Локн., Гоголево 1790-29). В то время, когда жених и невеста выходят из дома, женщины поют: «Сасну́ сяду́т да павёрх диравá, де́йку вяду́т с высакá тирямá» (Локн., Гоголево 1790-07; Подберезье 1852-05).

Когда весь свадебный поезд соберется и будет готов ехать в церковь, «дружкó» или крестный отец, взяв в руки икону, крестит ею первого коня и затем с иконой трижды обходит вокруг всех коней – «ДРУЖКÓ ИКО́НОЙ ОБНО́СИТ ПОЕЗД» (Локн., Паново 1848-02; Новос., Рыкшино 2345-04).

К венцу жених и невеста едут в разных санях (В.-Л., Мартинково 1727-08). Вслед отъезжающим к венцу кидают жито (ячмень) и овечью шерсть, «штоб жили ба́гáта» (в одной записи – Беж., Синцово 2571-16).

Жениха и невесту «са всёй паяздóй, са всем гас-тýм» провожают к венчанию – «с пясня́м атправля́ють у це́ркви и с пясня́м встре́ають» (Локн., Ягодкино* 2497-06), поют: «Как па бору, по́ бору, по бя-рэзью бе́ламу» (Беж., Бардово 2509-08), «С Богом, с Богом, дítетка» (Беж., Подоржéвка 2543-40; В.-Л., Курова Гора 1821-37; Локн., Черепяги 2539-22).

♦ Венчание

Обряд венчания совершался по церковному чину. Венцы над головами держали «ша́фер» и «ша-фе́рица» (Локн., Ягодкино* 2497-06).

♦ Едут из церкви («от венца»)

После венчания молодые «КАТАЮТСЯ» по деревням: «Лашадя́ харóшии, са званка́м, сну́ряже-ныи, па дярэ́вне ката́ютьца! Ой, антярэ́сно бува́ло, как харашо́!» (Локн., Ягодкино* 2497-06). Жених

едет с невестой в одних санях, здесь же стоит украшенная ёлка.¹⁰⁹ Когда молодые катаются, они бросают конфеты «по народу» (Новос., Глядково 2340-06; Козлово 2850-13).

Большой свадебный «поезд» включал от 10 до 20 и более лошадей. В экспедиционных записях содержатся разные сведения о внутренней организации свадебного поезда: по одной из записей, в первых санях едут крестные жениха и невесты, во вторых – «подкня́жник» («дружкó»), в третьих – жених с невестой, а за ними – «весь поезд» (В.-Л., Самушенки 1822-26); по другому описанию, в первых санях едет «подкня́жий», а за ним – невеста с женихом (В.-Л., Михай* 1839-07); в третьем случае – на первых санях ехали молодые, их лошадь была украшена более других – грива заплетена косами, дуги и оглобли в лентах и цветах, звонки звенят (Новос., Глядково 2340-06).

Когда «свадьба катается» по деревне, собравшиеся на улице женщины поют: «Сакалы́ ль вы, со́калы, даля́ко ль вы лёта́ли?» (Локн., Подберезье 1852-04).

♦ После венчания едут в дом невесты (в отдельных вариантах обряда); праздничное застолье в доме невесты

Как уже было обозначено выше, ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ в доме невесты после венчания является необязательным компонентом обряда, и его включение в обряд может быть обусловлено косвенными причинами: состоятельностью семьи невесты, продолжительностью разъездов и т. д.

При обобщении кратких и немногочисленных сведений об этом эпизоде свадьбы обнаруживается, что его наполнение частично совпадает с содержанием свадебного застолья в доме невесты до венчания и включает некоторые обряды, совершаемые в доме жениха после венчания.

Родители невесты встречают молодых из церкви (так же, как позже их будут встречать родители жениха): благословляют иконой, целуют, осыпают молодых хмелем и ячменем (В.-Л., Смычок 1869-22). Из довенечных обрядов перенесены следующие: когда молодых заводят за стол, происходит выкуп невесты кося – младший брат (или сестра) «режет ко-су» (В.-Л., Мартинково 1727-08). Молодых наделяют; невеста дарит подарки; всех участников «свадебного поезда» родители невесты кормят обедом. В доме собираются певички и «абайгрывают паездú».

Вместе с тем, отметим, что в случаях, когда существовала договоренность о том, что свадебный поезд после венчания возвращается в дом невесты, застолья до венчания не устраивали («обедом не кормили»), и сам обряд ВЕЛИЧАНИЯ («абайгрывания») участников свадебного застолья певичками – жительницами деревни, откуда родом невеста – был возможен только во время послевенечного праздничного пира в доме невесты.¹¹⁰

По полученным данным, один из элементов свадебного обряда по своему содержанию оказывается непосредственно связан с ситуацией праздничного застолья в доме невесты после венца: в то время, когда певичцы «абайгryвают» всех участников пира, на столе стоит ёлка, украшенная («кiщенная») конфетами; под конец застолья кто-нибудь из «свадебных» (сестра невесты) берет ёлку, срывает конфеты и бросает их «по наро́ду», «штóбы все малады́х прыздравля́ли» (В.-Л., Мартинково 1727-08).

Вечером свадебный поезд отправляется в дом жениха.

✦ Едут в дом жениха (из дома невесты или сразу после венчания)

По дороге к дому жениха молодым «ВОРО́ТА ЗАКЛАДЫВАЛИ» – перегораживали дорогу (веревкой, жердиной) в каждой деревне, через которую проезжал свадебный поезд: выносили стол, ставили хлеб и соль, икону, накрывали «салфеткой». Женщины стояли по обеим сторонам дороги и пели свадебные песни, например: «Сакалы́ ль вы, со́калы, даля́кó ль вы лётали?» (Локн., Башово 2451-14; Пуст., Кряковка* 2843-08). Жених должен выкупить ворота, «дружко́» («подкня́жий») «наде́ляет» всех – дает деньги, бутылку с выпивкой, бросает конфеты во все стороны. После выкупа хлеб и соль, которые были вынесены на дорогу, жених забирает с собой.¹¹¹

Свадебный поезд проезжает через всю деревню, а затем возвращается к дому жениха (Пуст., Кряковка* 2843-08).

✦ Встречают в доме жениха

У дома жениха на улице собираются женщины и встречают молодых («перема́ют с-под венца») с песнями: «Как па бору, по́ бору, по бяре́зью бе́ламу» (Беж., Бардово 2509-08), «Со́колы вы, со́колы, далеко́ ли лётали» (Локн., Борок 1845-11; Пуст., Мутовозово 2057-28), «Въязжа́л князь на кру́тую гару́» (В.-Л., Шиши 1802-52), «Из-за лесу, лесу те́мнава» (В.-Л., Мартинково 1726-03; Новос., Лиситки 1789-03).

Родители жениха ВСТРЕЧАЮТ МОЛОДЫХ с хлебом и солью, поздравляют молодых, целуют и ведут в дом (Локн., Ягодкино* 2497-06). В отдельных записях содержится информация о том, что свекровь встречает молодых с пивом, поздравляет, и невеста должна положить на кружку подарок (варежки, платок) (Локн., Ледея 2565-27). К поздним явлениям относится обычай выносить на подносе бутылку и рюмки: молодые должны выпить, поцеловаться и бросить рюмки на землю или назад через себя;¹¹² а также – обычай давать молодым откусить пирога: кто больше откусит, «тот хозяином будет».¹¹³ От ворот по земле стелят дорожку, чтобы по ней заходила в дом молодая (Локн., Степановщина 2410-09).

В восточных волостях Великолукского и в нескольких деревнях Локнянского, Новосokolьнического, Бежаницкого, Пустошкинского районов зафиксирован обычай во время встречи «от венца» молодых на улице ОСЫПАТЬ ЖИТОМ¹¹⁴ (ячменным зерном), хмелем, конфетами, которые отец, дядя или мать жениха выносили в решете – «к жизни», «штóбы жили харашо́, штóбы абвива́лась, как хмяли́нка, их-ная жизнь», к богатству. В Новосokolьническом районе в момент, когда на молодых сыпали жито, жених или «ша́фер» бросал по народу конфеты, гостинцы.

Архаичная форма этого ритуала зафиксирована в Вязовской и Раменской волостях Новосokolьнического района и в Пустошкинском районе: когда встречают («перенима́ют») молодых у крыльца, свекровь или свекор выходят с решетом (в решете – жито); шубу, вывернутую наверх шерстью, подстилают под ноги молодым, они становятся, кланяются, и их осыпают житом, «штóбы жили ба́гата и харашо́» (Новос., Девичье 2364-35; Момино 2364-27).¹¹⁵ В момент встречи молодых сама свекровь могла надевать вывернутую шубу, «штóбы невеста падчиня́лась, бая́лась» (Новос., Астратово 2366-21; Пуст., Кряковка* 2843-08). Свекор «поздравляет» молодых: «Дара́гие дэту́шки, встре́чаю я вас с хле́бом-со́лей и кре́пкой лю́бóвей, штóбы вам жить, друг дру́га любить и нас не забыва́ть!» (Новос., Девичье 2365-01).

Особым значением наделяется сам момент входа молодых в дом жениха. По одной из записей, родители жениха, стоя у порога, поднимают в руках хлеб, и молодые проходят в избу под хлебом: «Аны́ скво́зь хле́б лёзуть, малады́и, рука́ за ру́ку вэ́мши лёзуть!» (В.-Л., Шиши 1803-01). Невеста старается войти первой и ступить за порог правой ногой (В.-Л., Тулубьево 1777-03).

В момент, когда молодых заводят в дом, женщины «игра́ют» песни: «Как на Васьки́ном дво́рике выра́стала сморо́душка» (В.-Л., Гусиный Бор 1802-25), «Ты пади́-тка, ко́ханка, ты пади́-тка, не́женка» (Беж., Бардово 2509-09; Локн., Тряпичино 2539-33 и др.), при этом пляшут: «И всё вприпля́ску – все ска́кають, пля́шуть» (Новос., Шевельки 1801-54).

Прежде чем занять место за столами, молодые идут в другую половину избы, где их кормят отдельно – «ЗАКАРМЛИВАЮТ» или «падка́рмливают» молодых.¹¹⁶ Как уже было сказано выше, в деревнях, расположенных по р. Ловати, встречается упоминание о «ку́рнике» (или «сове́тнике») – это украшенный пирог из белой муки, который привозила в дом жениха крестная мать невесты. Именно этот пирог ели молодые до выхода за стол, и само название пирога – «советник» – связано с пожеланием молодым любви, согласия (Локн., Борок 1845-15) (по другим сведениям, «курник» съедали на второй день свадьбы – см. ниже). В д. Гоголево принято было давать молодым молоко и яички, «штóбы

дети были целы и беленькие, гладенькие» (Локн., Гоголево 1790-08).

К ряду уникальных экспедиционных записей относится рассказ о призывании молодых из другой половины избы на свадебный пир – «МЕДВЕДИЦУ ПАДЫМАЮТЬ».¹¹⁷ Когда молодых «заводят закармливать», все участники застолья собираются у стола и стоят по сторонам, ждут. Через некоторое время женщины идут в другую половину избы: «Пайдёмти медведицу падымаць!». Одна из них берет в руки две лучины и так сильно шелкает ими, что лучина летит вверх: «Как шолнуть! Лучину – вверх! Мядведицу падымаць на́да! <...> На́да ж падымаць как-та мядведицу, штоб стала скаре́й, шибче». После этого крестная мать («сваха», «сва́шка») и крестный отец выводят молодых за стол – «к паезды́» (В.-Л., Шиши 1803-01).

В тот момент, когда молодые заходят в комнату, женщины поют: «Паді-тка, ко́ханка, паді-тка, не́женка», – «и клещем в ладо́шки, и пёсны игра́ем ей» (Локн., Бако́лово 2571-14; Приску́ха 2500-31).

♦ Застолье в доме жениха

После того, как молодых заведут за стол (или непосредственно перед этим), молодежи НАДЕВАЛИ ПОВОЙ¹¹⁸ – «окру́чивали», «повязывали»¹¹⁹ молодую. Крестная мать (или «сва́шка», «сваха») снимает с нее венок, заплетает волосы «на две косы», складывает («завивает») косы сзади («корзичнойкой») и надевает на голову «молодúшке» «повой», «повойник» («сорóку» – в Букровской волости Великолукского района) – женский головной убор в виде сатиновой шапочки с завязками. Поверх шапочки могли повязать «чёрную косынку», «платком подвязывали» по-женски.¹²⁰ В Новосокольническом районе, когда молодежи надевают «повойник», их вместе с женихом «закрывают» или «завешивают» большим платом (или тканью) – две женщины (или «ша́фер» с «шафе́рицей») стоят с двух сторон со свечами и держат в руках плат (ткань) так, чтобы другие не видели молодых; при этом «ша́фер» и «шафе́рица» «колóтят» (трясут) платом (Новос., Девичье 2365-01; Новое 2810-04; Шевельки 1801-58). После того как молодежи наденут повойник, подходят свекор и свекровь и поднимают платок.¹²¹

В деревнях Букровской волости Великолукского района «ОТКРЫВАЮТ МОЛОДУЮ», «ГЛЯДЯТ НЕВЕСТУ». Когда молодых заводят за стол, невеста закрыта платом. Крестный жениха или свекор подходит: «Ня сляпáя ль нявэ́ста? Ня сляпáя ль нявэ́ста?»; «Не сляпúю ль привя́ли невесту?»; «Либа па ку́ста́м, па пня́м везли, привезли него́жую?». Он подымает плат огарком лучины или кнутом: «Не, добрая, добрая, добрая!». Этот плат свекор забирает себе. Кроме того, под плат могли класть полотно

(«то́чу») – в подарок кому-нибудь из жениховой «по́роды».¹²² В одной из деревень Пустошкинского района крестная должна была накрыть молодую платом или материалом, а свекровь снимала эту ткань и брала себе в подарок – «снима́ла верх над невесткой» (Пуст., Кряковка* 2843-16).

В некоторых деревнях, расположенных по реке Ловати, свадебный пир в доме жениха (так же, как в доме невесты) открывался песней-благословением: «Бо́же, благослови», после чего происходило наделение молодых.¹²³

Когда молодых заведут за стол, в деревянном ведре приносят пиво – «С ПÍВАМ ПАДХÓДЮТ». Так же как и в доме невесты, за пиво нужно подать в дар полотенце или плат – «накрывают пиво». Пиво в ведре ставят на стол и пьют (В.-Л., Мартинково 1727-08).

Во время ЗАСТО́ЛЬЯ по обычаю выносили каждое блюдо отдельно и поочередно. На свадебный стол раньше подавали холодец, потом горячее – щи, суп или лапшу, капусту, картошку с мясом, каши («прусо́вая», гречневая или «гу́шша» из толченого жита, «белая» из пшена), блины с маслом, яичницу; молоко, клюквенный кисель, чай с пирогами из белой муки, с печеньем («баба́шки» – Новос., Тириново 2849-02).¹²⁴ Подносили пиво и водку: отец или брат жениха наливал и подавал напиток гостям (Локн., Ле́яха 2565-27; Новос., Стра́хново 2344-03; Пуст., Кряковка* 2843-16).

Молодые за столом не едят и не пьют, хотя им наливают рюмки, кладут ложки, но они ничего не трогают – «яны́ уже не лезут в чашки» (Локн., Хóчуж 1872-02). В некоторых деревнях было принято «ЗАКАРМЛИВАТЬ МОЛОДЫХ» за столом: свекровь подносит ложку сметаны и мажет по щекам жениху и невесте (В.-Л., Миха́и 1822-32); свекор подает молодежи в ложке мед и норовит пронести мимо рта, вымажет лицо медом (В.-Л., Горба́чи 2466-01).

В дом жениха собираются посторонние люди из его деревни СМОТРЕТЬ НА СВАДЬБУ, это называлось – «на глазу́ху», «глазу́ху хади́ли ели», «глазу́ху яди́м» (В.-Л., Горба́чи 2466-01; Новос., Хря́ни 2846-02).¹²⁵ Женщины «песни то́же паю́ть – сва́дбишныи, ра́зныи, пля́шут – плисовы́и, ох как!» (Локн., Яго́дкино* 2497-06); поют «на всю галаву́» (Локн., Володько́во 2411-12). «Песнахо́рки»¹²⁶ поют всем гостям так же, как это происходило в доме невесты: «Малады́х абайгрываю́ть и усю́ паездú, <...> ка́жный до́рить э́тых, кто абайгрываи́ть. И па галавы́ пагла́дють и власы́ расшакла́тють» – гостей по голове «дро́чат» (В.-Л., Игнаше́во 1752-58; Мартинково 1725-13; Шеле́хово 2466-05). Когда «абайгрывали сваде́бных», певицы заскакивали на скамейку и плясали; вместе с ними плясал и тот, кому посвящалась песня (В.-Л., Горо́дище 1813-05; Лосе́во 1745-19; Мартинково 1727-08).

В Подберезинской и Черпесской волостях сохранилась особая форма величания участников свадебного пира. Когда «застóлица сидит», женщины одной песней «АБАЙГРЫВАЮТ ПАЕЗДУ́», при этом в песне поименно называют «князя» и «княгиню», величают всех членов «князева пóезда» (крестного отца – «тýсяшного», «подкняжника»), затем обращаются к «княгíне» и величают всех ее родственников, сидящих за столом («невéстину паездú» – крестную, родную тетюшку, брата): «*Князь маладо́й жа Васенька, мы хо́йим пыдайти́ть к тебе, мы хо́йим спраси́ть в тебя...*»; «*Мы тябе́ песни паём, мы тябе́ честь ваздаём, вот са всёй тваёй раднёй, и са всёй парóдушкай*»; «*Княгиня-баярыня Настасья Ляксеевна, мы хо́йим пыдайти́ть к тебе, мы хо́йим спраси́ть в тебя*»; «*Приказа́ла княгíньюшка взвисяли́ть бясе́душку*». При завершении песни «поздравляют»: «Мно́га ли здра́ствует крёстный ба́тюшка!» – «праздра́вуют» гостя (Локн., Подберезье 1851-12). В этот момент молодые встают и кланяются в благодарность за пение (В.-Л., Подберезье 1870-41). Сразу после исполнения основного текста величания на формульный обрядовый напев для гостя поется «плясу́чая песня», и все пляшут. Затем участник застолья одаривает певиц деньгами (бумажные – кладет на стакан вина, медные или серебряные – в стакан).¹²⁷

В Цевельской волости Бежаницкого района «песнахо́рки» во время пения величаний «вытя́гивали маладо́ва из-за ста́ла и шувы́кыли» – КАЧАЛИ на руках жениха, а за ним и всех «свадьби́шников», чтобы заплатили больше денег (Беж., Вихрище 2461-10). В других деревнях этот обычай не встретился.

ДАРЫ. Во время послевенечного застолья невеста одаривала родителей и родственников жениха: свекру дарила рубаху (или ткань на рубаху); свекрови – ткань на платье; всем участникам женихова «поезда» – «испо́дки» (рукавицы), кисеты; «родне́-парóдушке» – платки, «рукава». ¹²⁸

Вечером, когда последнее блюдо (в большинстве случаев – ГОРШОК С КАШЕЙ) станут выносить на стол, свекровь (или другая женщина, «которая стря́пала»), подходя к столу, кричит: «Ой! *Жа́рка, жа́рка, жарка!*»; «*Ру́ки жгу! Ру́ки жгу!*». При этом она роняет и разбивает чашку с едой об пол (в одном из описаний – об порог). В этот момент невестина «сва́шка» (крестная мать) должна ей через стол «на́ руки» бросить полотенце («утира́льник») или платок, «пово́й» (женский головной убор), ситец на платье – «свашка уже с узлом и сидит за ста́лом». ¹²⁹ Все участники застолья кладут деньги сверху на брошенный «свашкой» подарок – нужно «натиска́ть», «нажима́ть» (Беж., Бардово 2509-19; Новос., Мошково 2342-12). Получив подарок, свекровь «коло́тила ситцем» (трясла в руке), *плясала и припевала*:

«Как мая́ малада́я
То́нка пря́ла,

Зво́нка тка́ла,
Бе́ла бя́лила,
Мне пада́рила!»

(Беж., Бардово 2509-19).¹³⁰

В других деревнях «кашу накрывают», когда «стол идёт»: свекровь ставит на стол кашу, невеста должна положить сверху платок или ткань (ситец). В этот момент гости за столом кричат: «*Нема́слена каша, на́да примасли́ть!*». Свекровь несет масло – «подмасливать кашу» и забирает подарок (Локн., Баколово 2571-14; Сухлово 2414-14).

Иногда это действие имеет иной вид и значение: хозяйка выносит на стол и «закрывает кашу» (платком), тогда жених (или кто-то другой) эту кашу выкупает – кладет деньги на «покры́шку», после чего кашу открывают и едят (Локн., Пашково 2567-08; Самолуково 2567-15).

По сведениям из д. Шевельки, свекор выносит особое блюдо – «са́льницу» (чугунок с мясом) – и кричит: «Ой, *руки аб[в]а́рил!*». Невеста ему бросает «испо́дки» в подарок. Последним же блюдом во время свадебного застолья в этой деревне был кисель, говорили – «глазе́я принесли», значит пора выходить из-за стола (Новос., Шевельки 1801-58).

По отдельным сведениям, молодых уводили на ночь в другой дом (к родственникам) (В.-Л., Молоди 1810-43).

ОБРЯДЫ ВТОРОГО ДНЯ СВАДЬБЫ

♦ Утро после свадьбы

«Будят молодых» – утром, когда молодые еще спят, приходят посторонние (или родственники) и около кровати РАЗБИВАЮТ ГОРШОК,¹³¹ при этом пляшут по черепкам (Новос., Шевельки 1801-58). В деревнях Бежаницкого района горшки били об стену или об дверь, это называлось – «РО́ГИ СБИЛИ» молодым, чтобы они дружно жили, «не рогáтились» (Беж., Зубково 2347-09). Молодые встают и угощают тех, кто бил горшки. В некоторых деревнях Великолукского района бьют горшок с деньгами или бросают мелкие деньги («сто рублей денег – капе́йкам») на пол, а жених и невеста собирают черепки и деньги, «кто больше абéреть» (В.-Л., Буркино 1812-17; Молоди 1812-01).

Важно, что по отношению к бужению молодых так же, как и к моменту вывода молодых за стол после «закармливания», встретилось символическое наименование – ХОДИЛИ «МЕДВЕДИЦУ ПОДЫМАТЬ». Родственники невесты приходили будить молодых и кричали: «*Медведицу падыма́ть!*» (В.-Л., Житницы 1753-31). Это наименование вскрывает смысловую взаимосвязь обрядовых действий, направленных на утверждение нового статуса молодичи.

Из воспоминаний далекой старины: если узнавали, что девушка «нечéстная», то надевали хо-

мут¹³² (Локн., Ледяха 2565-27); или в момент, когда били горшки, расстилали рубашку молодухи на пол и *плясали* на ней (В.-Л., Марьино 1810-30).

В некоторых деревнях утром после свадьбы приходят посторонние и сорят в избе, а молодуху заставляют «ПАХАТЬ ИЗБУ» – подметать пол. Невеста нарочно начинает мести мусор в красный угол («в пѣред шѹму пашет») и вешает веник на гвоздь в красном углу («к Боженъке», «ка́ла Бо́га»). Ее ругают, смеются: «Непутѣвая невеста!»; «Ай-яй-яй! Во гаварѣли – такая-сякая! А тѹта избы пахатъ и то ня умѣить! А ка́ла Бо́га рѣзви веники вѣшаютъ?! Ха-ха-ха!». Молодица к венику привязывала пояс – это подарок той женщине, которая снимет веник и уберет мусор, будет «учить невесту».¹³³ В одной из деревень молодицу также заставляют и «дрѹвы рѣзатъ», она держит пилу «зубѹм кверху» и «пилюка́еть», ее ругают: «Ничего не может делать!» (Локн., Борок 1845-16).

В доме жениха утром устраивают застолье, во время которого режут и едят «кѹрник» (пирог, испеченный накануне свадьбы и привезенный из дома невесты) (Локн., Паново 1848-05).

Невеста дарит новой родне подарки: платки, пояса, кисеты (В.-Л., Лосево 1745-11; Самушники 1822-28).

✦ Молодые едут к родителям невесты

Новобрачные, а также родители и самые близкие родственники жениха едут в дом невесты «на хлѣбины» (или «на отвѹдины», «на отвѹды»)¹³⁴ – «на́да сватава́тьца», «сваты знако́мятца» (поскольку, по традиции, во время свадьбы родители невесты и жениха не встречались и не сидели за столом). Родители невесты подают на стол угощение такое же, как и во время свадебного пира. Песен на «отвѹдинах» не пели. Сваты гостят, ночь ночуют.

ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ РИТУАЛЫ

В материалах экспедиции содержатся единичные сведения о том, как первый раз ВЕДУТ МОЛОДЫХ В БАНИЮ в доме жениха: молодых сопровождают до бани женщины с пением и пляской (Новос., Лядово 2809-01).

Поскольку свадьбы, как правило, устраивали в период зимнего мясоеда, то во время Масленицы новобрачные обязательно должны были посещать родителей невесты, кататься в санях по деревням. Многие масленичные обряды непосредственно связаны с молодоженами (см., например, действия с «шелугой» – в Разделе 2 «Календарные и трудовые обычаи...»).

¹ Прямые указания на это содержатся в записях: В.-Л., Михай* 1839-10; Локн., Бор* 2502-27; Гоголево 1789-39.

² Локн., Прискуха 2564-12; Степановщина 2410-15; Новос., Астратово 2366-21; Девичье 2365-01; Козлово 2850-10; Коларево 2362-04; Лядово 2809-01; Монино 2364-04; Павлово* 2028-17; Погостище 2346-05; Струги 2362-12; Пуст., Кряковка* 2843-16; Мельница 2031-06; Мутовозово 2057-26; Фомино 2051-14.

³ В.-Л., Смычок 1869-20; Шиши 1803-07а; Локн., Бор 1871-12; Паново 1848-01; Ягодкино* 2497-06.

⁴ Локн., Паново 1848-01.

⁵ «Отѹпок» – лапоть, изношенная обувь.

⁶ Также: В.-Л., Михай 1822-40; Шиши 1803-07а; Локн., Тростино 2446-29.

⁷ В.-Л., Молоди 1810-43; Шиши 1803-07а; Новос., Шевельки 1801-46.

⁸ Повойник – женский головной убор в виде шапочки с завязками.

⁹ Например: Локн., Липшани 2411-06; Степановщина 2410-15; Тростино 2446-29.

¹⁰ В.-Л., Иваново 1800-42; Михай 1822-40; Молоди 1810-43; Пуст., Копнино 2030-11.

¹¹ В.-Л., Мартинково 1726-20; Михай* 1838-11; Локн., Борок 1845-17; Корелово 2588-01; Сергеевское 2571-08; Новос., Шевельки 1801-46.

¹² Относительно термина «запѣвки» в одной из деревень дано пояснение, что это – новое название для «богомоленья»: раньше было «богомоленье», а теперь – «запѣвки» (В.-Л., Смычок 1869-20); в других описаниях «запѣвки» представляют собой один из эпизодов обряда сватовства.

¹³ Различные наименования обряда встречались в следующих деревнях: «богомоленье», «богомолье», «Богу молѣться» – Беж., Сысово 2418-18; В.-Л., Каменка 2468-04; Смычок 1869-20; Локн., Борок 1845-18; Ива-

ничево 2453-05; Крестилово 2416-27; Марьино 2416-03; Паново 1848-03; Степановщина 2410-15; Ягодкино* 2497-06; Новос., Шевельки 1801-46; «рукобѣть» – В.-Л., Лосево 1745-11; Мартинково 1726-20; Локн., Иваничево 2453-08; Кошнево 2413-19; «рукабѣтки» – Локн., Иваничево 2459-12; «запѣвки» – Локн., Зенцово 2412-12; Новос., Астратово 2366-21; «зарѹчины» – Беж., Кисели 5215-42; Локн., Вознесенское 2353-15. В Пустошкинском районе «зарѹчинами» называли обрядовые действия, происходившие в доме невесты накануне свадьбы (Пуст., Кряковка* 2843-08; Мутовозово 2058-17, 26). Наименование «барыши» (или «запѣвали барышѣ») распространено в Цевельской волости Бежаницкого района (Вихрище 2461-10; Макарино 2462-26; Сысово 2418-18).

¹⁴ Например: Локн., Иваничево 2453-08; Паново 1848-03.

¹⁵ Например: В.-Л., Житницы 1753-24, 31; Шиши 1803-07а; Локн., Вознесенское 2353-15; Иваничево 2453-08; Паново 1848-03; Степановщина 2410-15; Новос., Шевельки 1801-54.

¹⁶ В.-Л., Житницы 1753-24, 31; Шиши 1803-07а; Локн., Паново 1848-03.

¹⁷ Например: В.-Л., Лосево 1745-11; Мартинково 1726-20.

¹⁸ Сведения об этом содержатся в записях: В.-Л., Игнашево 1752-45; Каменка 2468-04; Локн., Борок 1845-18; Паново 1848-04; Ягодкино* 2497-06.

¹⁹ Сведения о том, что «сорѹки» также входили в состав даров от невесты, содержатся в одной из экспедиционных записей (В.-Л., Игнашево 1752-45).

²⁰ Термин – «обголашивать невесту» – встретился, например, в д. Глядково (Новос., 2340-06).

²¹ «Ванной» – одной.

²² «На крыласе» – на клиросе.

²³ В.-Л., Бор 1802-12, 13, 1745-26; Гусиный Бор 1745-28; Житницы 1753-32; Дрѣпино 1753-19, 21; Дрѣпино*

- 1769-09; Каверзино 1871-03; Лазарево 1813-35; Марипчелки* 1838-15; Михай* 1838-14, 16; Овиново 1844-04; Подберезье 1870-17, 31; Самушени 1822-10; Шиши 1802-35; Локн., Бор 1871-12; Борок 1845-03.
- 24 Такие характеристики содержатся в записях: Беж., Медвёдово 2369-14, 2349-25; В.-Л., Марьино 1810-30; Самушени 1822-23; Локн., Кошнево 2413-09; Марьино 2416-17; Паново 1848-12, 17; Хочуж 1871-35; Новос., Погостище 2346-09.
- 25 Новос., Кошнево 2365-13.
- 26 Локн., Башово 2566-14; Самолуково 2566-33; Щенайлово 2566-17. Могли водить невесту-сироту на кладбище в другое время. Например, отправляясь к венчанию, невеста посещала могилу вместе с женихом, «шафером» и «шаферницей», становилась на колени и просила благословения (Пуст., Кряковка* 2843-16).
- 27 В.-Л., Лосево* 2569-12; Марьино 1810-30; Шелехово 2466-05.
- 28 Например: Беж., Медвёдово 2349-25; Локн., Степановщина 2410-15; Сухлово 2413-26; Новос., Хряни 2846-02.
- 29 Например: Локн., Башово 2568-05; Бор 1871-17, 26; Новос., Мошково 2342-06; Новое 2810-04; Тириново 2849-02; Шевельки 1801-50.
- 30 Локн., Замощье 2565-06.
- 31 Например: В.-Л., Каменка 2468-02; Старые Тарасы 2553-25; Локн., Башово 2451-19.
- 32 Также: Новос., Погостище 2346-07.
- 33 Также: Локн., Малое Каськово 2450-10; Новос., Астратово 2366-21; Погостище 2346-05; Страхово 2344-03; Тириново 2849-02.
- 34 В.-Л., Иваново 1800-42; Локн., Замощье 2565-06; Степановщина 2410-09; Пуст., Кряковка* 2843-08.
- 35 По сведениям из этой деревни, когда невесту везут под венец, у нее волосы заплетены на две косы, надет венок, а после венца косы закручивали и надевали женский головной убор – «повойник» (Новос., Рыкшино 2345-04).
- 36 В некоторых деревнях невеста посещала родственников по дороге из бани, не заходя домой.
- 37 Сведения об этом содержатся в записях: В.-Л., Гусиный Бор 1802-12; Дрёпино* 1769-09, 1776-29; Локн., Медвёдово 2570-03, 24; Паново 1846-05, 06, 09; Хочуж 1871-34, 37.
- 38 Текст причитания отредактирован: сняты огласовки, словообрывы и вставки.
- 39 Беж., Бардово 2509-13; В.-Л., Бор 1844-16; Горбачи 2466-01; Гусиный Бор 1745-28; Михай* 1839-15, 1838-13; Овиново 1842-13; Локн., Паново 1846-04; Прискуха 2564-12, 16; Ягодкино* 2498-05; Новос., Монино 2363-66; Тириново 2849-02.
- 40 Этот и следующий за ним тексты отредактированы: сняты огласовки, словообрывы и вставки.
- 41 «Буруздйлась» – сбивалась, не умела причитать.
- 42 Обряд чесания головы невесте совершался накануне свадьбы вечером в следующих деревнях: Беж., Бардово 2509-13; Павлово 2367-11; В.-Л., Горбачи 2466-01; Курова Гора 1821-30; Михай 1822-32; Самушени 1822-09; Тулубьево 1776-45; Шиши 1802-31-40; 1803-07а; Локн., Поддубье 2452-17; Новос., Гришино 2831-18; Козлово 2850-10; Хряни 2846-08.
- 43 В Пустошкинском районе получены сведения о том, что накануне свадебного дня вечером собирали в доме невесты «заручины». На «заручины» обязательно приезжал жених, происходил выкуп невесты, после чего в доме невесты устраивали праздничное застолье. На следующий день жених не езжал за невестой, а они ехали к венцу каждый из своего дома. После венца все отправлялись в дом жениха (Пуст., Кряковка* 2843-08; Мутовозово 2058-17, 26, 28). Поскольку такого рода последование событий свадебного обряда встретилось на западной окраине локнянско-ловатской традиции и не подтверждается в других материалах по этой зоне, то в данном случае наблюдаются особенности структуры обряда, свидетельствующие о влиянии другой традиции.
- 44 Упоминания об украшенной ёлке получены в большинстве обследованных деревень: В.-Л., Иваново 1800-42; Мартинково 1727-08; Марьино 1810-30; Молоди 1810-43; Пахомково 1812-30; Тулубьево 1777-03; Локн., Башово 2568-04, 06, 2451-22; Глухово 2450-14; Гоголево 1789-29; Зенцово 2412-12; Иванищево 2453-05; Иванцево 2449-12; Козино 2415-08; Кошнево 2413-09; Ледяха 2565-27; Марьино 2416-12; Паново 1848-18; Пашково 2567-04; Поддубье 2453-01; Прискуха 2500-31, 2564-12; Сухлово 2413-26; Тростино 2446-29; Чернушка* 2504-15; Ягодкино* 2498-01; Новос., Кошнево 2365-12; Новое 2810-04; Погостище 2346-05; Тириново 2849-02; Ушаково* 2365-24; Шевельки 1801-48. В д. Тулубьево Великолукского района зимой ставили ёлочку, а летом – цветы (1777-03); в д. Шухово Новосокольнического района зимой ставили ёлку, а летом – берёзку (2808-12). Однако встречаются и сведения отрицательного плана – ёлку не ставили: Локн., Кошнево 2412-20.
- 45 Локн., Глухово 2450-14; Гоголево 1789-29; Паново 1848-18.
- 46 По отдельным указаниям, жених приезжал на вечеринку только в тех случаях, когда жил поблизости (Локн., Башово 2568-04).
- 47 Например: Локн., Чулинино 2565-01; Новос., Тириново 2849-02.
- 48 «Удалая головушка» – устойчивое именование мужа в текстах причитаний.
- 49 «Бессчастливая и бесталанная» – такая характеристика дана невесте потому, что она выходит замуж за вдовца.
- 50 Локн., Борок 1845-15; Паново 1848-05.
- 51 В некоторых случаях везли приданое в дом жениха утром в день свадьбы (после надения невесты) (Беж., Зубково 2347-09; Локн., Гоголево 1790-24) или на следующий день после свадьбы (В.-Л., Игнашёво 1752-58). По сведениям, полученным в Пустошкинском районе, тех, кто вез приданое из дома невесты, называли «закашники», и если утром в день свадьбы они опаздывали, приезжали позже молодых, им пели песню: «Косые закашники, в огороде заехали» (Пуст., Мутовозово 2058-15).
- 52 В.-Л., Каменка 2468-04; Смычок 1869-20; Тулубьево 1776-45; Локн., Алексеевское 2503-05; Борок 1845-18; Гоголево 1790-24; Кошнево 2413-19; Сухлово 2414-14; Хочуж 1872-04; Пуст., Мутовозово 2058-15. Наименование «приладок» встретилось один раз (Беж., Вихрище 2461-10).
- 53 Например: Беж., Зубково 2347-09; Локн., Гоголево 1790-24; Кошнево 2413-19; Хочуж 1872-04.
- 54 Например: В.-Л., Городище 1813-05; Курова Гора 1821-30; Лосево 1745-11; Мартинково 1727-08; Марьино 1810-30; Смычок 1869-23; Тулубьево 1776-45, 1777-01, 03; Локн., Зенцово 2412-14; Иванищево 2453-05; Иванцево 2449-14; Поддубье 2453-01; Прискуха 2564-04; Новос., Рыкшино 2345-04; Страхово 2344-03.
- 55 Например: Беж., Бардово 2509-13; Фильково 2368-22; В.-Л., Горбачи 2466-01; Дрёпино 1813-01; Овиново 1843-16; Пахомково 1812-30; Хоружево 1870-02; Шелехово 2466-05, 08; Локн., Борок 1845-16; Вознесенское 2353-07; Гоголево 1790-02; Ледяха 2565-27; Поддубье 2453-01; Прискуха 2500-31, 2564-04, 2564-12; Чернушка* 2504-12; Ягодкино* 2497-06; Новос., Глядково 2340-06; Струги 2362-10; Тириново 2849-02; Пуст., Копино 2030-17.
- 56 Например: Беж., Фильково 2349-02; В.-Л., Буркино 1812-17; Ведерниково 1812-12; Игнашёво 1752-58; Лосево 1745-11; Новос., Гришино 2831-01; Хряни 2846-08.
- 57 Указания на это содержатся в записях: Локн., Глухово 2450-14; Тростино 2446-29.
- 58 В.-Л., Мартинково 1727-08; Локн., Глухово 2450-14; Поддубье 2453-01; Прискуха 2564-04; Новос., Семёново 2366-05.

- ⁵⁹ В.-Л., Лосево 1745-04; Тулубьево 1777-01; Локн., Ягодкино* 2497-06.
- ⁶⁰ Также: В.-Л., Дрёпино* 1769-10.
- ⁶¹ Сведения об обряде «чесания головы» невесте утром в день венчания получены в следующих деревнях: Беж., Бардово 2370-19; Медвёдово 2369-14; Фильково 2349-02; В.-Л., Каверзино 1870-44; Локн., Башово 2568-06; Воронцово 2498-09; Иванищево 2453-05, 2454-01, 2459-12; Кошнево 2413-09; Ледея 2565-27; Липшани 2411-04; Марьино 2416-03; Медвёдово 2570-24; Прискуха 2500-07, 2500-33, 2564-07, 2564-12; Самолуково 2566-35; Сергеевское 2570-39; Степановщина 2410-15; Сухлово 2414-10; Хочуж 1871-34; Ягодкино* 2497-06; Новос., Астратово 2366-21; Гришино 2831-01; Рыкшино 2345-04; Страхово 2344-03; Тириново 2849-02; Хряни 2847-12; Шевельки 1801-46; Шухово 2807-13; Пуст., Копнино 2030-11.
- ⁶² Также: Локн., Самолуково 2566-38; Хочуж 1872-11.
- ⁶³ Как было отмечено выше, в этой деревне обряд чесания головы невесте происходил накануне свадьбы.
- ⁶⁴ «Надёжник» – от «дёржка», квашня; такое наименование полотна для покрытия квашни встретилось в единичной записи (Новос., Страхово 2344-03).
- ⁶⁵ Указания на то, что голову невесте чесали щёткой для льна, содержатся, например, в записях: Беж., Фильково 2368-17, 2349-09; Локн., Башово 2566-14; Воронцово 2498-09; Гоголево 1790-12; Ледея 2565-27.
- ⁶⁶ Например: Локн., Ледея 2565-27; Ягодкино* 2497-06, 2498-05; Новос., Хряни 2847-12.
- ⁶⁷ Например: Беж., Фильково 2368-17; Локн., Гоголево 1790-12; Ледея 2565-27; Прискуха 2500-07, 31, 2564-04; Новос., Астратово 2366-21; Козлово 2850-13; Погостище 2346-06; Тириново 2849-02; Шухово 2808-14.
- ⁶⁸ Такое наименование – «надельный хлеб» – встречается не повсеместно, а в основном – в Новосокольническом районе (Новос., Лядово 2808-18; Рыкшино 2345-04; Страхово 2344-03). Как было отмечено выше, в некоторых деревнях Локнянского района этот хлеб особым образом украшают и называют «курником» (Локн., Борок 1845-15; Паново 1848-05).
- ⁶⁹ Например: В.-Л., Тулубьево 1777-01; Локн., Медвёдово 2570-24; Прискуха 2500-01; Чернушка* 2504-12.
- ⁷⁰ Во время наделения ёлку ставили на стол не во всех деревнях (Локн., Крестилово 2417-04; Ягодкино* 2497-06).
- ⁷¹ Об этой песне подробнее будет идти речь ниже.
- ⁷² Также: В.-Л., Подберезье 1870-36; Локн., Хочуж 1872-11.
- ⁷³ В д. Мартинково эту же песню поют во время наделения молодых после венчания (В.-Л., Мартинково 1727-08).
- ⁷⁴ Беж., Шумиха 2544-02; В.-Л., Подберезье 1870-36; Локн., Вознесенское 2353-12; Черепяги 2539-04, 05.
- ⁷⁵ В песенной форме каждые две строки текста повторяются.
- ⁷⁶ «Зли» – возле, около.
- ⁷⁷ Например: В.-Л., Дроздово 1729-21; Локн., Вознесенское 2353-13; Иванищево 2454-01; Ледея 2565-27; Медвёдово 2570-03, 24; Прискуха 2564-11; Чернушка* 2504-12; Новос., Хряни 2846-08.
- ⁷⁸ Или, в других случаях, соль завязывают в платочек.
- ⁷⁹ В.-Л., Молоди 1810-43; Тулубьево 1777-01, 03; Локн., Вознесенское 2353-13; Иванищево 2454-01.
- ⁸⁰ Жених должен будет положить такую же сумму денег – Локн., Прискуха 2500-32; Самолуково 2566-35.
- ⁸¹ Например: В.-Л., Дроздово 1729-21; Подберезье 1870-34; Локн., Борок 1845-05; Ледея 2565-27; Самолуково 2566-35.
- ⁸² Например: В.-Л., Дроздово 1729-21; Игнашево 1752-58; Лосево 1745-11; Михаил* 1840-07; Разливы 1838-07; Хохлово 1869-34; Шелехово 2466-08.
- ⁸³ «Кукшин» – большой соломенный кувшин для хранения зерна (см. цветные иллюстрации).
- ⁸⁴ В.-Л., Самушники 1822-26; Локн., Башово 2566-14; Иванищево 2459-18; Ледея 2565-27; Сергеевское 2571-06; Новос., Погостище 2346-05; Тириново 2849-02.
- ⁸⁵ В.-Л., Подберезье 1870-19; Локн., Хочуж 1871-34.
- ⁸⁶ Локн., Валуевское 2568-16; Сухлово 2413-26; Ягодкино* 2498-01.
- ⁸⁷ Например: В.-Л., Дрёпино 1753-16, 1813-01; Житницы 1753-28, 31; Михаил 1822-32; Пахомково 1812-30; Подберезье 1870-19; Самушники 1822-09.
- ⁸⁸ Например: Беж.: Алоль 2369-19; Бардово 2509-13, 2370-16, 2383-05; Зубково 2347-05; Медвёдово 2349-25; Фильково 2368-22, 2349-02.
- ⁸⁹ Например: Новос., Астратово 2366-21; Козлово 2850-10; Мошково 2342-06; Погостище 2346-05; Тириново 2849-02; Шухово 2807-13.
- ⁹⁰ В одной записи рассказчица (А. Г. Голубева, 1910 г. р.) указывает на подвижность состава обрядовых действий: в случае, если невеста не выходила «с красой» на улицу (не успевала или ей было «не в силу»), жених «выкупал невесту» за столом, а если жених уже «выкупил красу» на улице, то они с невестой сразу шли за стол. Эта же рассказчица подчеркивает, что «красу носили» только в прежние времена, когда она была еще девочкой (Локн., Воронцово 2499-01). В тех вариантах развития свадебного обряда, когда жених не заезжал за невестой до венчания, выкуп невесты происходил после венца: за стол сначала садилась «невестина поездка» и девушки, а «женихова поездка» должна была выкупить невесту (Новос., Гришино 2831-01).
- ⁹¹ По единичным сведениям, на время выкупа невесту прятали «за занавесом» – т. е. за перегородкой в избе (В.-Л., Тулубьево 1777-03); невесту подменяли – сажали на ее место другую девушку (В.-Л., Михаил 1822-32).
- ⁹² Например: Беж., Бардово 2509-13; В.-Л., Куковичино 2553-17; Тулубьево 1777-03.
- ⁹³ «Суды», «судя» – сюда.
- ⁹⁴ Например: Локн., Воронцово 2498-09; Сергеевское 2571-06; Сухлово 2413-26.
- ⁹⁵ Например: В.-Л., Городище 1813-05; Дроздово 1729-21; Житницы 1753-28; Куковичино 2553-17; Лосево 1745-11; Петрово 1821-08; Самушники 1822-26; Локн., Прискуха 2589-15. В отдельных деревнях указывают на то, что у них не принято бросать шапку (см.: В.-Л., Тулубьево 1777-03; Локн., Сухлово 2413-26).
- ⁹⁶ Например: В.-Л., Петрово 1821-08; Локн., Башово 2568-08; Воронцово 2498-09; Пашково 2567-08. В некоторых деревнях женихова и невестина стороны обсыпали друг друга житом и конфетами до начала выкупа (см. выше).
- ⁹⁷ Беж., Зубково 2347-09; Медвёдово 2369-14; Павлово 2367-11; Фильково 2368-12; В.-Л., Городище 1813-05; Дроздово 1729-21; Каверзино 1871-01; Овиново 1843-16; Петрово 1821-08; Шиши 1802-49; Локн., Гоголево 1789-19; Марьино 2416-03; Прискуха 2500-01; Чулинино 2565-05; Новос., Момино* 2367-08; Хряни 2846-08; Шевельки 1801-58.
- ⁹⁸ Например: В.-Л., Житницы 1753-28; Шелехово 2466-08; Локн., Башово 2568-08; Паново 1847-05.
- ⁹⁹ В одном из вариантов подушки уносили боярки, подкняжник или крестный жениха должен был их выкупить (В.-Л., Михаил 1822-32).
- ¹⁰⁰ Например: Локн., Башово 2566-14, 2568-06; Валуевское 2569-04; Чернушка* 2504-12.
- ¹⁰¹ Например: В.-Л., Дрёпино* 1776-18, 29; Лосево 1745-09; Михаил* 1840-07; Самушники 1822-21; Локн., Бор 1871-18, 23; Гоголево 1790-04; Паново 1846-01; Полошутино 1803-10; Хочуж 1871-40, 41. По некоторым данным, эту песню пели до приезда жениха, когда наряженная в подвенечное платье невеста стоит за столом с боярками (до или после наделения невесты) – «дажидают паездку жениха», «атправляют невесту» (В.-Л., Горбачи 2466-01; Игнашево 1752-45; Каверзино 1871-02; Лосево 1745-04; Шелехово 2466-05; Шиши 1802-30; Локн., Борок 1845-12). По сведениям, полученным в деревнях Горбачи, Лосево, Шелехово Букровской во-

- лости, в момент пения мать плакала и голосила по невесте, или голосила сама невеста. Возможно, что такой характер включения песни в обряд исходно был связан с той ситуацией, когда жених не заезжал за невестой до венчания, в таком случае песня завершала цикл довенечных обрядов – невесту благословляли и «отправляли в чужие люди» (см.: В.-Л., Лосево 1745-04, 11). В отдельных деревнях вспоминают, что «благославленную песню» пели также и в доме жениха, когда его «атправляют за нявэстай» (В.-Л., Подберезье 1870-23; Шиши 1802-30; Локн., Гоголево 1791-02). В д. Свистуново песней «Боже, благослови» открывают свадебный пир, когда придут из церкви, после чего надевают молодых (В.-Л., Свистуново 1752-27).
- ¹⁰² Например: В.-Л., Дрёпино* 1776-18, 29; Каверзино 1871-02; Самушени 1822-21; Торопчино 1745-14; Шиши 1802-30; Локн., Бор 1871-24; Борок 1845-13, 15; Гоголево 1790-04, 1791-02; Хочуж 1871-40, 41.
- ¹⁰³ Например: В.-Л., Горбачи 2466-01; Игнашёво 1752-45; Шелехово 2466-05; Шиши 1802-30; Локн., Паново 1846-01; Новос., Хряни 2846-08.
- ¹⁰⁴ В случаях, когда песню пели одной невесте во время отправления ее к венчанию, до приезда женихова поезда, «колобочки» (пирожки) могли отдавать невесте. Она их клала за пазуху и не вынимала до приезда в дом жениха, где эти пирожки съедали (по всей вероятности, невеста с женихом) (В.-Л., Горбачи 2466-01). Также: Локн., Бор 1871-24; Полошутино 1803-12; Хочуж 1871-40, 41; Новос., Хряни 2846-08.
- ¹⁰⁵ В.-Л., Шелехово 2466-08; Шиши 1802-49; Локн., Замощье 2565-05; Паново 1848-04.
- ¹⁰⁶ Например: В.-Л., Мартинково 1727-08; Локн., Паново 1848-04.
- ¹⁰⁷ После денежной реформы 1961 г. «красненькими» («червонцами») называли бумажные купюры достоинством 10 рублей, зеленую же окраску имели купюры по 3 рубля. Текст приговора свидетельствует о том, что традиция опеования участников свадебного застолья активно развивалась в 60–70-е гг. XX в.
- ¹⁰⁸ Например: Локн., Башово 2568-08; Ягодкино* 2497-06. В некоторых деревнях девушки тянут скатерть со стола и перебрасывают ее через головы всех присутствующих на улицу (к порогу) раньше – в момент, когда жених выкупит невесту, и боярки выходят из-за стола – освобождают место (Локн., Башово 2451-26; Ледяха 2567-27; Медвёдово 2570-05; Сергеевское 2571-06).
- ¹⁰⁹ В.-Л., Житницы 1753-28; Дрёпино 1813-01; Пахомково 1812-30; Подберезье 1870-19; Самушени 1822-26; Шиши 1803-07а; Локн., Алексеевское 2504-25; Паново 1848-18; Новос., Крестилово 2417-04; Тириново 2849-02.
- ¹¹⁰ В.-Л., Тулубьево 1777-03; Локн., Прискуха 2564-07.
- ¹¹¹ В.-Л., Дроздово 1729-21; Иваново 1800-42; Игнашёво 1752-58; Локн., Башово 2451-14; Степановщина 2410-09; Чулинино 2565-05; Новос., Козлово 2850-10 и др.
- ¹¹² Например: В.-Л., Буркино 1812-17; Локн., Прискуха 2564-11, 2589-17; Новос., Мошково 2342-12. На то, что это действие является поздним привнесением в свадебный обряд, указывают сами рассказчицы (см. Новос., Шевельки 1801-54).
- ¹¹³ Локн., Прискуха 2589-17; Новос., Мошково 2342-12.
- ¹¹⁴ Например: Беж., Бардово 2509-09; В.-Л., Буркино 1812-17; Курова Гора 1821-37; Лосево* 2569-12, 1745-11; Самушени 1822-26; Смычок 1869-23; Локн., Валуевское 2569-15; Козино 2415-08; Сергеевское 2571-06; Новос., Глядково 2340-06; Мошково 2342-06; Сатонкино 2848-04; Тириново 2849-02; Хряни 2846-02; Шевельки 1801-54; Пуст., Кряковка* 2843-08; Мутовозово 2057-28.
- ¹¹⁵ В северных волостях Пустошкинского района, когда жених приводил в дом невесту «потихоньку» (без сватовства и свадебного обряда), родители ждали и встречали их: расстилали шубу от порога на улицу, «штобы маладэи вхаділі ў хату па шэрсці», и осыпали их ячменем (Пуст., Фомино 2051-14).
- ¹¹⁶ В.-Л., Шиши 1803-01; Локн., Гоголево 1790-08; Пашково 2567-08; Хочуж 1872-02; Ягодкино* 2497-06.
- ¹¹⁷ В материалах экспедиций это наименование встречается также по д. Житницы Черпесской волости Великолукского района, но оно относится к другому обрядовому действию – на второй день (после свадьбы) ходили будить молодых – «медведицу подымали», см. подраздел «Обряды второго дня свадьбы».
- ¹¹⁸ По другим сведениям, «повой» («сороку») надевала на голову «молодúшке» крестная мать, когда заканчивалось застолье в доме жениха, и родные невесты собирались уезжать домой (Локн., Воронцово 2498-09); или надевала сама молодница – утром на следующий день после свадьбы (Беж., Фильково 2368-12; В.-Л., Лосево 1745-11; Локн., Валуевское 2569-15).
- ¹¹⁹ Наименование ритуального действия – «окручивают» – встретилось в записи из д. Девичье, Новос., 2365-01.
- ¹²⁰ В.-Л., Мартинково 1727-08; Новос., Астратово 2366-21; Пуст., Кряковка* 2843-08; Мутовозово 2058-26.
- ¹²¹ В.-Л., Игнашёво 1752-58; Мартинково 1727-08; Новос., Астратово 2366-21; Козлово 2850-15; Рыкшино 2345-04.
- ¹²² В.-Л., Горбачи 2466-01; Игнашёво 1752-58; Мартинково 1727-08.
- ¹²³ В.-Л., Житницы 1752-28; Пахомково 1812-30; Свистуново 1752-27.
- ¹²⁴ Суммируются сведения по звукозаписям: Новос., Мошково 2342-06; Тириново 2849-02; Пуст., Кряковка* 2843-16.
- ¹²⁵ В одной из записей содержится упоминание о ряженых (3–4 человека), которые приходили с гармонистом во время свадебного застолья и плясали «Русского» (Пуст., Фомино 2052-03).
- ¹²⁶ В некоторых деревнях женщин, которые поют во время свадебного пира, так же как и подруг невесты, зовут «боярками» (В.-Л., Мартинково 1725-13).
- ¹²⁷ В.-Л., Гусиный Бор 1802-27, 28; Локн., Лазарево 1813-26, 29; Подберезье 1851-10, 12, 13.
- ¹²⁸ Например: В.-Л., Иваново 1800-42; Мартинково 1727-12; Молоди 1810-43; Локн., Степановщина 2410-15; Пуст., Кряковка* 2843-08.
- ¹²⁹ В представленном описании суммируются сведения из деревень: Беж., Бардово 2509-19; Зубково 2347-09; Медвёдово 2369-14; В.-Л., Горбачи 2466-01; Городище 1813-05; Дрёпино 1813-01; Житницы 1753-31; Куковичино 2553-20; Молоди 1810-43; Пахомково 1812-30; Петрово 1821-08; Тулубьево 1776-45; Локн., Паново 1848-05; Новос., Мошково 2342-06, 12; Новое 2810-04.
- ¹³⁰ Аналогичный приговор содержится в записи: Беж., Павлово 2367-11.
- ¹³¹ В.-Л., Пахомково 1812-30; Локн., Башово 2568-08; Сухлово 2414-14. В некоторых деревнях получены указания на то, что утром после свадьбы не принято было бить горшки (Локн., Сергеевское 2571-08).
- ¹³² Рассказчики не уточнили, на кого надевают хомут.
- ¹³³ Например: В.-Л., Дрёпино 1813-01; Житницы 1753-28; Мартинково 1727-12; Самушени 1822-28; Локн., Борок 1845-16; Хочуж 1872-04.
- ¹³⁴ Название «хлебины» встречается в деревнях: Беж., Зубково 2347-09; В.-Л., Тулубьево 1776-43; Локн., Глухово 2450-14; Гоголево 1790-02; Иванцево 2449-12; Сергеевское 2571-08; Сухлово 2414-14; Новос., Астратово 2366-21; Шевельки 1801-58. Название «отводи́нь» – в деревнях: В.-Л., Каменка 2468-04; Марьино 1810-30; Михай* 1839-14; Самушени 1822-28; Локн., Борок 1845-16; Паново 1848-06; Хочуж 1872-04.

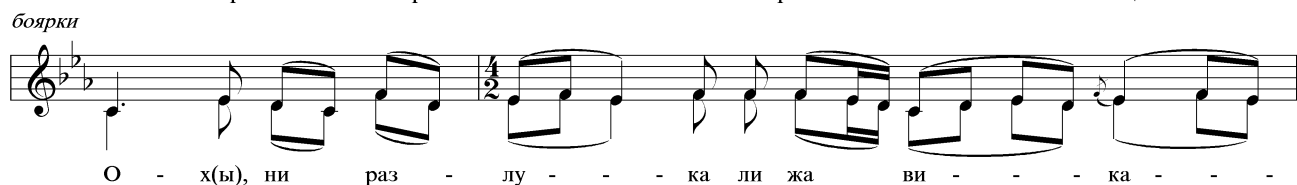
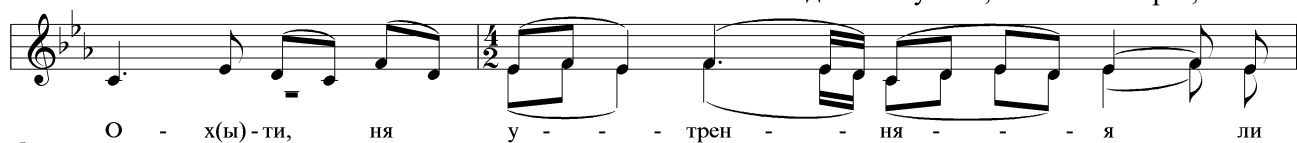
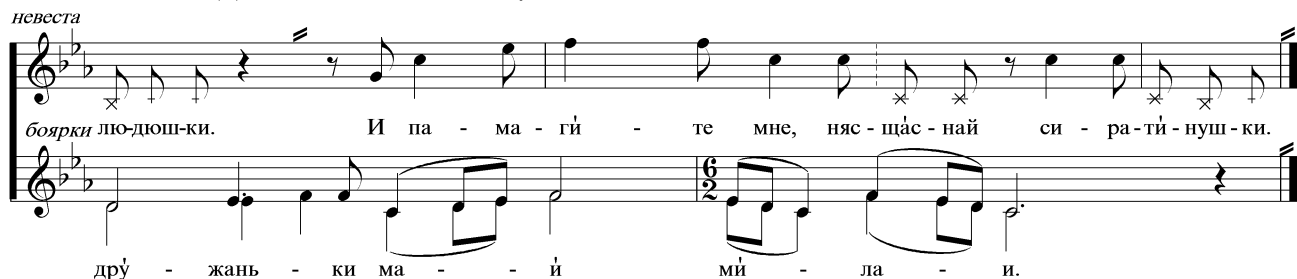
Раздел 7

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1. Хоровое причитание с одновременным звучанием сольного причитания невесты
(локнянский напев)боярки $\text{♩} = 108$

д. Самолуково, Локнянский р-н, 2567-27

невеста $\text{♩} = 228$

Боярки:

Ох(ы)ти, ня ўтренняя ли зорюшка разгарайтца.
 Ох(ы), ни разлука ли жа викавешня снаряжайтца.
 Ох(ы), вы паслушайти-тка, падружаньки май милаи,
 И што я буду прасіть вам(ы), горькая гарюшнічка.¹
 Охти, не ўсыпайти ш(и) ёту тёмнин(и)каю нощушку,
 Ох(ы)ти, устаньти ш(и) паутру ранá-ранёшинька,
 Охти, вы выйдити ж, вы у чйстая у пюлюшка.
 Ох(ы), засякіти усі пути и усі дарожаньки,
 Штоб ни приехала б разлука викавешня,
 Штоб ни разлучила минé
 с радітел(и)ницкай-матушкai,

Штоб ни раз(ы)лучіла минé
 с радітелем майм батюшкai**
 И с братцем-салавёюшкым,
 С сястрыцам-лябёдушкым
 И с майм падружінкым.

Невеста:

Вы ж паслушайти, любімаи падружіньки,
 Ой, не ўпускайте вы минé в чужии людюшки
 И памагіте мне, нящаснай сиратінушки,
 Штоб я асталася с вам, май падружіньки.

Исп.: Емельянова О. Н., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Кузьмина Л. С. Поют боярки утром в день венчания, сидя за столом, а невеста одновременно причитает. Запись выполнена методом двукратного наложения пения на звучание фонограммы с ранее записанным образцом.

¹ Данная и последние три строки дополнены по предшествующим звукозаписям (2567-25, 2566-37).

№ 2. Голошение с хоровой подводкой – «йканием» (ловатской напев)

д. Дрёпино*, Великолукский р-н, 1761-25

♩=80

И то́-ка спа - си́ - ба вам, ма - (а) - й - та (а) го́р - ды - и ш(и) ба - (а) -

И...

я - (а) - рынь - ки, што - (о) па - вы́ - мы - ли вы (ы) ми -

И...

ня да бя - лы́ - м(ы) - бя - (а) - лё - (о) - шинь - ка.

И...

И то́ка спа́си́ба вам, май-та го́рдыи ш(и) ба́ярыньки,
 Што па́вымыли вы ми́ня да бя́лым(ы)-бя́лешинька.
 То́л(и)ки бя́дуюсь я на вас, ё́та кра́с(ы)ная де́вица,
 Што ви́т(и) смыли вы маё с ру́мянова ли́чика,
 Вы ви́т(и) смыли в ми́ня ё́ту к(ы)расу́ всю де́вичью.
 То́лько спа́мянiti ж вы, май го́рдыи ж ба́ярыньки,
 Кагда́ пайде́ти вы на ё́ту вясе́льно гуля́нницу.
 Ви́т(и) ня бу́дiti ми́ня ж,
 ё́тым кра́сный ж все́ де́вицы,

Ви́т(и) то́ка буду я гляде́ть в ё́та
 ка́сяща ж а́кошичка.
 Ни да́пу́стыть ми́ня ж на... ны ба́лышóя гуля́нница ж,
 Аба́лысь я ё́тым гаря́... гаря́чим(ы) с(ы)лёзы́нкам.
 То́л(и)ки бя́днёшинька мне бу́дiti
 ны ра́дители́цу-мату́шку,
 И бя́дуюсь я все́ на ра́дителя́ ж свабо́ батю́шку,
 Што ж отда́ють а́ны ми́ня в чу́жи
 до́б(ы)рыи лю́дюшки.

Исп.: Цветкова А. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расп.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. Невеста причитает, а боярки подводят голосом – «йкают», когда ведут ее из бани в дом. Запись выполнена методом наложения пения на звучание фонограммы с ранее записанным образцом.

№ 3. Сольное голошение невесты (ловатской напев)

♩=204

д. Дрёпино, Великолукский р-н, 1776-32

И рыс - ша - нй - ти - ся, рыс - сту - пй - ти - ся, ма - и гор... - ды - и ба - я - рынь - ки.

И толь - ки прай - дү я па сва - ей тё... (о) - плий и - зó - буш - ки

ё - ты па - слё... - нни - и ча - со... - (о) - чки - ми - ну - тыч - ки.

И толь - ки бяд - нё - шинь - ка мне на те - бя, ма - я ро... - (о)д - ны - я ма - туш - ка,

и што ат - да - ёшь ты ми - ня, кра... - (а) - сны - ю де - ви - цу,

и в чу - жи до... - (о) - бры - и лю - дюш - ки,

и вить ни пы ма - ей доб - ры - я во - лю - ш(и) - ки.

И рышанйтися, рысступйтися,
 май гордыи байрыньки.
 И тольки прайдү я па сваей тёплой изобушки
 Ёты пасләнний часóчки-минүтычки.
 И тольки бяднёшинька мне на тебя,
 мая рóдная матушка,
 И што атдаёшь ты миня,
 краснюо дёвицу,

И в чужй дóбрыи лóдюшки,
 И вить ни пы маей дóбрыя волюш(и)ки,
 А вить силком ты миня атдаёшь,
 мая рóдная матушка,
 Миня в чужй дóбрыи лóдюшки.
 И вить толька бяднёшинька мне на тибя,
 мой радитиль жалкий батюшка,
 Што ни ўгыварил ты сваю удалюю галóвушку.¹

Исп.: Цветкова А. Г., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В. Невеста причитает, когда ходит по избе, накрывшись платом.

¹ В данном случае невеста высказывает обиду отцу за то, что он не уговорил мать («свою удалую головушку») не выдавать ее замуж.

№ 4. Сольное голошение невесты-сироты

♩=216

д. Курова Гора, Великолукский р-н, 1821-35

Ох, мй - лы - и па - дру - жинь-ки!

Ох! И ас - та - ви - ла ми - ня рód - ны - я ма - туш-ка,

и го́рь - кы - ю - ня - сщас - ны - ю,
 ня - сщас - ны - ю си - ро́ - ты-ѣку.
 Ох! Ох, ни ста - йт ли ма - я ма́ - минь-ка
 пад ка - ся - тым а - ко́ - шиѣ-кым? Ох!

Ох, мѣлыи падрѹжиньки!

Ох! И аста́вила миня́ ро́дныя ма́тушка,
и го́рькью, нясщас́ныю,

нясщас́ныю сирóтыѣку.

Ох! Ох, ни стайт ли мая́ ма́минька

пад кася́стым а́кошиѣкым? Ох!

Исп.: Кузнецова Е. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 09.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Кузьмина Л. С.

№ 5. Сольное голошение матери по невесте

♩=216

д. Липшани, Локнянский р-н, 2411-05

Ох, ма - я ж мѣ - лень-кы - я дѣ-тет-ка, ма-я лю-бо́в - ны - я,
 и ат - да - ю ш(и) я ти - бе́, го́рь... ..кы-я си-ро́-туш-ка, в ѣу-жи́-е до́б-рынь - ки - и лю́-дюш-ки.

Ох, мая́ ж мѣленькыя дѣтетка, мая́ любóвныя,
И атдаю́ ш(и) я тибѣ́, го́рькыя сирóтушка,
в ѣужіе до́брынькыи лю́дюшка,
И на бальшо́я ж, на бальшо́я на падчинѣ́ния,И ты расла́ и ты, мая́ мѣлая, мая́ галу́бушка,
у ро́нныи ма́мушки,
И ни ви́дала ника́кова бальшо́ва го́рюшка.

Исп.: Ярушкіна Е. Н., 1923 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 21.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В.

№ 6. Сольное голошение матери по невесте

♩=156

д. Игнаше́во, Великолу́кский р-н, 1752-50

...2.О - х(ы), ни сяр - дѣсь ты ны ми - ня́, на го́рь - ка - ю,
 о - х(ы), ля - та́й ты в ма - ю те́п... лы - ю жи - зо́ - бынь-ку.
 И все́ бу - ду да - жи - да́ть я ти - бе́, па - гля́-ды - вать,

Милый мой, жал(ы)кий дятёначик,
Ох(ы), ни сядись ты ны миня, на горькаю,
Ох(ы), лятай ты в маю тёплью ж избыньку.
И всё буду даждать я тибё, паглядывать,
И буду примячать и твай то́рныи трапиначки,

И милья мая жалкыя дититка,
И будь ты пыпакорней, и будь ты пыпаторней
и в добрых людюшкых.
И штоб ни шарались, ох, на тибё,
горькую гарюшинуку.

Исп.: Ипатова М. К. (г. р. не указ.). Зап.: Неудачина Е. А., 05.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Сюжетные мотивы свадебных причитаний, как правило, имеют непосредственную связь с происходящим обрядовым действием.¹ На этом основании проведен анализ имеющихся в экспедиционных коллекциях текстов причитаний, выявлены основные поэтические мотивы и осуществлена их группировка согласно смысловому наполнению и функции в обряде.

Выделяется группа поэтических мотивов **повествовательной направленности** (описание ритуальных действий, сообщение о происходящих событиях). Важное значение имеют также поэтические мотивы, в которых содержатся **побуждения к действию, наказания**: невеста (или боярки от лица невесты) призывает дать ей благословение, расчесать косу, подойти к столу и наделить, «даёт спасибо», просит боярок пройти по улице, просит мать открыть ей дверь, мать дает наказания невесте и т. д. Указанные две группы поэтических мотивов обладают устойчивой приуроченностью к тому или иному моменту обряда.

Самостоятельную группу составляют поэтические мотивы, в которых действенное начало отсутствует или не имеет ведущего значения, и на первый план выступает эмоциональное наполнение того или иного высказывания – это **мотивы прощания, сожаления и обиды**, возникающие в текстах причитаний невесты, ее матери и боярок в различных обрядовых ситуациях – сразу после сватовства, вечером накануне свадьбы (после банного ритуала, после вечерины), утром свадебного дня (во время обряда чесания головы невесты, наделения), в момент отправления к венцу.

Формульность проявляется и на уровне кратких словосочетаний: для примера приводятся **устойчивые формы обращений и самоопределений** в причитаниях.

ПРИЧИТАНИЯ НЕВЕСТЫ (СОЛЬНЫЕ) И БОЯРОК (ХОРОВЫЕ)

Устойчивые формы обращений

«Жалкие радители»
«Сударынька матушка»
«Радительница-матушка»
«Мая радительница-матушка»
«Мая раннёшиньякая матушка»
«Разлюбимая мая радительница-матушка»
«Багданныя матушка» (по отношению к мачехе)
«Родный батюшка»
«Мой радитель жалкий батюшка»
«Жалкий батюшка» (отчим)
«Братец-салавёюшка»
«Мой братец милёшенький»
«Сястрица мая ронненькая»
«Разлюбимая мая сястрица-ластушка»
«Май сястрицы-лябёдушки»
«Май гордые байрачки»
«Май милые падружиньки»
«Милый май, жалкий падружиньки»
«Ронненькая тетушка»
«Вся радня-пародушка»
«Май добрые людюшки»
«Добрые людюшки»
«Приближенные сасёдушки»

Устойчивые формы самоопределений

«Красная девица»
«Горькая гарюшенька» (если невеста не сирота)

«Горемышница»
 «Горькая сиротушка», «сиротушка»
 «Круглая сиратиноушка»
 «Горькая травинушка»

Возгласы (вставки)

«Ох!», «Ох, лиханька»

Сюжетные мотивы, имеющие непосредственную связь с происходящим действием (располагаются по ходу развития обряда в соответствии с приуроченностью)

Вечером накануне свадьбы подруги выводят невесту на улицу и ведут в баню:

- ✧ побуждение к действию – выход на улицу, шествие по деревне в баню, плач
 - *хоровое причитание от имени невесты:*
 «Мы прайдёмте-ка, сясстричушки,
 тиханёшинька,
 И вы кладите, май матушки, сляды частёшинька,
 <...> А я буду наливать слезам палнёшенька»
 (Новос., Камушки* 2364-25, 26).
 «Вы прайдити, май сясстрицы, тиханёшенька,
 Пыкладити, май сясстрицы, слядки частёшенька»
 (Новос., Мошково 2342-07).
 «Кладити пацашши слядочки частёхиньки,
 Ныливайти слязам палнёхиньки»
 (Локн., Башово 2451-19).
 «[Гордые] байрыньки, пайдём в банюшку,
 Всю атмоим таску-кручинушку,
 всю полную волюшку»
 (В.-Л., Старые Тарасы 2553-25).

Когда невесту моют в бане, она причитает подругам:

- ✧ просьба-побуждение к действию – просит «повеселить», спеть песню
 - *сольное причитание невесты:*
 «Май сясстрицы-лябёдушки,
 Павесялите менё, горькую сиротушку,
 Паслённый раз в радителя-батюшки,
 В сваей тёплай байниньки»
 (Локн., Воронцово 2498-12).

Пение боярок возле бани:

- ✧ наставление, побуждение к действию, обращенное к невесте – «помыться в последний раз»
 - *хоровое причитание:*
 «Памойся, сясстрица-лябёдушка,
 Паслённый раз в сваей тёплай байниньки»
 (Локн., Воронцово 2498-12).

Когда выходят из бани, невеста и подруги причитают одновременно:

- ✧ повествование о совершаемых событиях – выход из бани, предстоящее замужество
 - *сольное причитание невесты:*

«Иду я с вам, с свайм милым падружиньким,
 с сваей тёплой банюшки
 паслённый разобчик.
 Улятаю с сваей тёплой изобушки
 к чужим няродным радителим»
 (В.-Л., Рожковичи 1841-17).
 – *хоровое причитание от имени невесты:*
 «Выйду я с ётай знойной банюшки,
 Пагляжю я на эта чыстыя полюшка...»
 (В.-Л., Михаи* 1838-12).

- ✧ благодарение – невеста «даёт спасибо», обращаясь к бане и подругам

– *сольное причитание невесты:*
 «Спасиба тибё, мая знойная банюшка,
 Што вымыла минё, горь... горькою гарюшиньку»
 (В.-Л., Михаи* 1839-24).
 «Спасиба, май гордые байрыньки,
 Што вымыли вы минё, красную девушку»
 (В.-Л., Гусинный Бор 1802-12).
 – *хоровое причитание от имени невесты:*
 «Што токо спасиба табё, з(ы)нойныя банюшка,
 А за душок малинавы и за бярэзу белую»
 (В.-Л., Подберезье 1870-31).
 «И всё с(ы)пасиба табё, мая зной...
 да знойная ж баинька,
 Што ты смыла с маво ретива ж сяр(и)дэ...
 большоа ж, вяли...
 вяликаа ж горюш(и)ка.
 Всё с(ы)пасиба, май ж пад(ы)ру...
 май ж всё пад(ы)ружин(и)ки,
 Што вы с(ы)мыли с миня ж большо...
 большоа ш(и), вяли...
 вяликаа горюш(и)ка...»
 (Локн., Паново 1846-04).

«Охти, ш(и)то спасиба табё,
 мая сясстрица приятная,
 Што стапила ты зно... да знойнаа баиньку,
 И спасиба табё, мая сясстрица приятная,
 За халоннаа, за халоннаа водушку»
 (Локн., Хочуж 1872-12).
 «И што спасиба вам, май гордые байрыньки,
 Што стапили вы ёту зной... да тёплым баиньку.
 Вот вы вымыли миня, да красную девицу...»
 (В.-Л., Овиново 1844-02).

- ✧ высказывание обид-сетований
 - *хоровое причитание от имени невесты:*
 «...Вы вот смыли с миня красу,
 всю красу маю девицьё.
 Но ня смыли с маво ретива),
 с ретива сяр(ы)дэчушка
 Вы ня(й) смыли всю ма...
 всю маю вяликую скукушку.
 Ня смыли вы с маяво рятывава сярдэчушка,
 Ня смыли вы маю грусть пачальную»
 (В.-Л., Овиново 1844-02).

- ✧ побуждение к действию – возвращение домой
 - *хоровое причитание от имени невесты:*
 «...Што пай(и)дём(ы)ти, май сяс(ы)три...
 да сяс(ы)трицы ми... да милёшин(и)ки,
 путём(ы)-дарожин(и)кым.

Всё пай(и)дём(ы) жа в(ы) тёп(ы)...
тёпльно ж изобуш(и)ку...»
(Локн., Паново 1846-04).

Когда невеста с боярками идут по улице:

- ✧ побуждение к действию – шествие по улице, плач
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«Вы пайдёмте-тка, сясстрицушки,
на широкую вулачку,
И накладёмти мы, сясстрички,
там сляды частёшиньки, <...>
И панальёмти слязам вси палнёшинька»
(Беж., Бардово 2509-03, 06).
«И што пайдём(ы) жи, май сясстри...
сясстрицы п(ы)риятныи,
Па путём(ы) жи, па дарожинькам,
Охти, накладём(ы) жи частых(ы) слядочкы
па ётый путі, па пути и дарожинькам»
(Локн., Паново 1848-15).

- ✧ прощание с подругами, сообщение о предстоящей разлуке
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«...Будите хадить, май сясстрицы приятныи,
Па этым путём-дарожинькам
Ны вясёлыи пражнички, ны вясёлыи гуляначки.
Будити вспоминая миня, горькую сиротушку,
Как хаділи па этым па путём-дарожинькам
ны вясёлыи гуляначки...»
(Локн., Паново 1848-15).
«...Толька минавалысь менё ж, всё горь...
горький сиратинушки,
Што минава́т жа мне хадить с вам,
май мильи падружин(и)ки,
Што ж атлужаюсь я ж ат вас(ы), горь...
горькая ж сиротуш(и)ка,
Што ж атхажу я тапёре, горь...
горькая ж сиротуш(и)ка»
(Локн., Паново 1853-02).

Вечером накануне свадьбы (по пути из бани или через некоторое время) боярки и невеста заходят к ее родственникам и заывают их на свадьбу (в этот момент исполняются одновременно сольное и хоровое причитания):

- ✧ побуждение к действию – от имени невесты боярки призывают подруг пройти по улице и зайти к родственникам
– *хоровое причитание:*
«Што пай(и)дёмти, май вы да горды баярыньки,
Што пай(и)дёмти мы па ётый жи
ширыкий (в)улицы,
И дайдёмти, май вы го... да горды баярыньки,
И зай(и)дёмти мы к(ы) сваём
да к дядюшки ронному,
Залятим мы и к нямуду да в тёп(ы)лу изобушку...»
(Локн., Хочуж 1872-12).
«...И паходимти, май го... гордыи баярыньки,
И паходимти мы па... да тёплый изобушки,
Пакрасуюся я, го... горькая сиротушка...»
(Локн., Хочуж 1872-12).

- ✧ просьба-побуждение к действию – просят родственников открыть дверь, впустить в избу, наделить
– *сольное причитание невесты:*
«Атапрі тёплаю изобушку, <...>
Прими меня паслённый раз, <...>
Перяймите меня, роненькая тетушка,
В ётат паслённый час, в ёту мину́тачку, <...>
Ныдялите меня, роненькая тетушка...»
(Локн., Терехово 2541-32, 33, 35).
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«Паслу́шай, май милая тетинька,
Аткрый эту дашшату́ю двёрюшку,
Пусти нас, горьких сиротушик,
Абагрётыца в тёплую изобушку,
Пригласи́ть вас на пир-бясёдушку
Атпра́вить миня в до́брыи лю́дюшки»
(Локн., Хочуж 1871-35).
«Атапріти-ка мне ёту тёпльно ж изобушку,
Май жалкия толька тё...
(и) толька жалкия тетушка ж,
И прийт́и, мне прийт́и в тваю тёпльно ж изобушку,
Пыкрысаватыца, ётый красны́и дёвычки»
(В.-Л., Шиши 1802-37).

- ✧ сообщение о происходящем действии и будущем расставании
– *сольное причитание невесты:*
«Падайшла к роннай тетушки, <...>
Ухажу я к добрым чужим лю́дюшкам, <...>
Замяту́т ёты пути-дароженьки,
Ня бу́ить маёво следочка кала тебе́»
(Локн., Терехово 2541-32, 33, 35).
- ✧ приглашение родственников на свадьбу
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«...Приглашаю я вас, горькая сиротушка,
Штоб пришли на маю на вясёлаю свади́бку
Надяли́ть миня, горькою сиротушку,
И на путь, на дарожиньку,
И в чужии до́брыи лю́дюшки»
(Локн., Хочуж 1871-36).

- ✧ благодарят за гостеприимство, за угощение («дают спасибо»)
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«Спасіба, май милая тетинька,
Што абагрёла нас, горьких сиротушик,
Аткрыла ёты дашшаты́и двёрюшки,
Пусти́ла нас в тёплую изобушку»
(Локн., Хочуж 1871-35).
«И спасіба табё, мой(и) жа... да жалкий дядюшка,
Што ўгасті́л ты миня жа с го...
да с гордым баярыньким,
Не сбясшчесті́л(ы) ты минё
с майм гордым баярыньким.
И спасіба табё, май да жал(ы)кыя тетушка,
Напали-накармили миня, горькою сиротушку,
И с сваім жа всё жа го...
да гор(ы)дым баярыньким...»
(Локн., Хочуж 1872-13).
– *сольное причитание невесты:*
«Спасіба, роненькая тетушка,
Што угасті́ла менё, горькую сиротушку,

Пригласила менé, горькую сирóтушку,
У сваю тёплую изóбушку».
(Локн., Ягодкино* 2498-01).

Вечером, когда невеста с боярками возвращается домой из бани (или после шествия по улице), она причитает, обращаясь к родителям (на крыльце, в сенях, потом в избе); одновременно боярки исполняют хоровой причёт:

✧ повествование о происходящем – утренняя заря, шествие по улице

– *хоровое причитание:*

«И всё ль ня свет ли на дварé и рассвятáйтца,
И всё ль ня ўтренния ли зóрюшка разгара́йтца.
И тут идёт жа ни княжня́ и ни баярыня,
А тут вяду́т гарятни́чушку с гаря́чим сля́зам. <...>
И тут ня зóлатам увéшена грудíнушка,
А тут увéшена грудíнушка злой кручíнушкой»
(Пуст., Мутовозово 2057-14).

✧ возвращение в родительский дом, просьба открыть дверь и впустить в избу, обогреть (причитание на крыльце, в сенях)

– *хоровое причитание:*

«И што ж пайдём(ы)ти вы, май го...
и горды́и ж баярушки,
Вить пайдёмти-ка мы ж у тё...
тёпльно ж изóбушку...»
(В.-Л., Бор 1844-16).

«...Ни шатíтся, ни шатíтся, сéни нóвыи,
Ну ни гибнíтся, ни гибнíтся,
слеж́и дубóвыи. <...>

И атапрí-тка ты, атапри-тка, и рóдна ма́тушка,
И ты примí-тка, ты вот примí-тка гарятни́чушку.
И гарятни́чушку с гаря́чим, с гаря́чим сля́зам»
(Пуст., Мутовозово 2057-14).

«Тóл(и)ки [а]тапрí-ка, май ж радí...
радíтил(и)ница ж матушка,
Сваю ж тёп(ы)льно ты ж всё,
тёпльно ж изóбушку...»
(В.-Л., Бор 1844-16).

«Ох, ты ни в(ы)туля́йся ж, ты ни втуля́йся ш(и),
радíтель мой ба́тюшка,
Ох(ы) ж, ат(ы)варí-ка ж, ты атварí-ка ш(и)
тёпльно изóбушку,
Ох(ы), ты пус(и)тí-ка ш(и), ты пусьтí-ка ш(и),
ты менé, гарю́шаньку»
(Локн., Прискуха 2564-16).

«Аткрый ты, май радíтильница-матушка,
Мне ёту тёплую изóбушку»
(В.-Л., Михай* 1838-13).

«Стук-стук по сéнюшкам, гром-гром по новеньким,
Перяймí-ка, матушка, [горькую горю́щицу]»
(Беж., Бардово 2509-13).

«...Што ат(ы)крый же май ж, баг(ы)да́...
багда́нныя ж ма́муш(и)ка,²
Всё ат(ы)крый жа м(ы)не ж ты тё...
тёпльно ж изóбуш(и)ку,
Што абаг(ы)рéй жа миня́ ж, сирó...
горькую ж сирóтыч(и)ку,
Всё нас(ы)тужу́ся я, гóр(и)ка...
горькая ж сирóтыч(и)ка,

В чу́жих(ы)-дóб(ы)рых(ы) ж
всё лю́дющ(и)кых. <...>

Всё ни студí ты миня́ ж, май ро...
да родна́я ж ма́туш(и)ка. <...>

Всё пай(и)дём(ы)ти, май ж мí...
мíлыи падрúжин(и)ки,

В эту тёп(ы)льно ж изóбуш(и)ку...»
(Локн., Паново 1846-04).

«Ай, што ж ты паслúхый-ка ж, май ради...
и радíтил(и)ница-ма́тушка,

Вить ат(ы)крóй-ка ты сваю тё...
и тёпльно ж изóбушку,

Вит(и) абагрéй-ка ты маё
и рятивóя сяр(и)дéчушка,

Вит(и) зызнабíла ж я сваё
и ретивóя сяр(и)дéчушка...»
(В.-Л., Гусиный Бор 1745-28).

«Ни шатíтся, ни шатíтся, сéни дубóваи,
И ни чу́жайтись, и ни чу́жайтись,

падрúжки любóвнаи,
И пак(ы)расу́йся, пак(ы)расу́йся,

мая пад(ы)ру́женька...»
(Новос., Монино 2363-66).

– *сольное причитание невесты:*

«И атакрыйти, атапрíти, май жа́лкии радíтили,
Пустíти минé, горькую гарю́шиньку,
в ёту тёпльно изóбушку

Прайтíсь пакрысавáтыца
паслénнии часóчки-минúтачки
в ётых красных дéвушкых»

(В.-Л., Михай* 1839-15).

«Паслúшай ты, май раднéшинькая ма́тушка,
Што я буду прасíть табé, горькая сирóтушка:
Пыдайди́ ты к свайм к дверям дашшáтным,
Аткрóй ты мне свай двери дашшáтныи,
Пустí ты меня́ в сваю в тёплую изóбушку
Пакрысавáтыца мне паслédнии часкí-минúтачки
В тваёй тёплай изóбушки»

(В.-Л., Овиново 1842-13).

✧ благодарят – «дают спасибо» родителям, что пустили невесту в избу

– *хоровое причитание:*

«...Тол(и)ки спасíба табé ж, май
да роннýя ж матушка,
Што ж пусти́ла ты минé ў тё...
ў тёпльно ж изóбушку...»
(В.-Л., Бор 1844-16).

«...Вит(и) спасíба табé ш(и), май
и радíтил(и)ница-ма́тушка,
Што ж ат(ы)кры́ла ты сваю тё...
и тёпльно ш(и) изóбушку,
Што пусти́ла ты минé сы с(ы)ва́йм,
и са свайм гóрдым баяру́шкым»
(В.-Л., Гусиный Бор 1745-28).

✧ обращение к матери и отцу, повествование-сообщение о совершившихся событиях

– *хоровое причитание от имени невесты:*

«...Тóл(и)ки спра́си ты ў минé ж, май
да роннýя ж матушка,
Тóл(и)ки куда́ ж ё́та я ж хади́...
хади́ла, к(ы)ра́сна дэвушка.

Ведь скажу ж я табé ж, мая
 радíтил(и)ница-матушка,
 Ведь хадíла я с свайм жа го...
 да с гордым(ы) байрушкым,
 Ох(ы)ти ж, хадíла я ў ёту з(ы)но...
 да ў знойныю ж баинку.
 Тóл(и)ки ж памы́ли минé ж май
 гóрды ж байрушки,
 Вит(и) абíдилысь я ж, мая
 да ронны́я ж матушка,
 Што ж пас(ы)мы́ли яны́ ж маю́
 красу́ тóл(и)ка ж девичью»
 (В.-Л., Бор 1844-16).

«...Расс(ы)кажу я табé ж, баг(ы)да...
 багданны́я ма́мыч(и)ка,
 Што как(ы) мы́ли миня́ ж всё́ мй...
 мýлы ж пад(ы)ру́жин(и)ки
 В э́тый зно́й(и)най(и) жа ж всё́ ба́ин(ы)ки ж,
 Аны́ с(ы)мы́ли ў миня́ к(ы)ра́су де...
 красу́ маю́ девич(и)ю,
 Всё́ как(ы) лягло́ ны маё́ ж ря...
 ретиво́ ж сяр(и)де́цш(и)ка,
 Всё́ ж бал(и)шо́я ж всё́ ж вя́ли...
 вя́лы́кыя го́рюш(и)ка...»
 (Локн., Паново 1846-04).

«...Ты паслу́хый, мая́ радí...
 радíтíльница-ма́тушка,
 Што куды́ я хадíла, го... го́ркыя сирóтушка,
 Я хадíла всё́ к тваёму́ бра...
 бра́тцу размилéшинькыму,
 И ни бясчэ́сти́ли миня́ там твай жа́лкый бра...
 бра́тиц рызмилéшинькый,
 Што прывéтили миня́, го... го́ркыю сирóтушку,
 И с свайм миня́ го́рдым байрынькым»
 (Локн., Хочуж 1872-15).

– *сольное причитание невесты:*
 «Спрасí, мая́ радíтíльница-ма́тушка,
 Куды́ я хадíла, красная девушка,
 Са свайм го́рдым байрушкам.
 Хадíла я в ёту знойную ба́енку,
 И мы́ли менé, красную девушку,
 Мой го́рды байрушки.
 Пасмы́ли аны́ маю́ красу́ девичью...»
 (В.-Л., Гусиный Бор 1802-17).

- ✧ высказывание обиды бояркам
 – *сольное причитание невесты:*
 «...Абíдилась я на свайх го́рдых байрычик,
 Што смы́ли аны́ маю́ красу́ девичью»
 (В.-Л., Гусиный Бор 1802-17).

Вернувшись с улицы, невеста ходит по избе – «красуется»; подходит к родителям и кланяется им в ноги, просит прощения (в это время невеста в большинстве случаев причитает одна, только в некоторых записях есть упоминание о хоровом голошении боярок):

- ✧ обращение к отцу (просьба разрешить пройти по избе, «покрасоваться»)
 – *хоровое причитание от имени невесты:*
 «Охти, ты паслу́хый жа, мой всё́ жал...
 няро́нный мой ба́тюшка,

Раз(ы)ряши́ ты мне вот всё́, го́рь...
 да го́рький сирóтычки,
 Пахадíть мне па тваёй па тёплый изóбушки
 Всё́ ш(и) паслénнии́ часы́, да часы́ ж мину́тыч(и)ки,
 Пакрысавáтьца мне, вот и кра...
 да вот красны́й де́вушки,
 Па тваёй жа всё́ па те́... па тёплый изóбушки...»
 (В.-Л., Овиново 1842-18).

- ✧ обращение к бояркам с просьбой расступиться, пропустить невесту (зачинные формулы)
 – *сольное причитание невесты:*
 «И рысшанíтíся, рысступíтíся,
 ма́й го́рды байрыньки...»
 (В.-Л., Дрёпино* 1761-28).

«Ма́й го́рды байрушки,
 Атступíти ат маёй буйнай галóвушки,
 Да́йти мне прайтíть па тёпла́й изóбушки,
 Па ширóкаму по́лышку. <...>
 Разда́йтíся, ма́й го́рды байрыньки...»
 (В.-Л., Дрёпино 1813-01).

«Атступíтíся, атшатнíтíся, ма́й го́рды байрушки,
 Да́йте мне прайтíть пакрасавáтьца
 па э́тай тёпла́й изóбушки
 Паслénнии́ часóч(и)ки-мину́тач(и)ки»
 (В.-Л., Михаи* 1839-16).

«Рызайдíтíся, расступíтíся,
 ма́й го́рды байрушки,
 Да́йте мне прайтíть пакрасавáтьца
 па э́тай тёпла́й изóбушки
 Паслénнии́ дянéщи́ч(и)ки-мину́тач(и)ки
 красны́й де́вушкый»
 (В.-Л., Михаи* 1838-14).

«Прайде́мти па э́тай тёпла́й изóбушки,
 ма́й го́рды байрушки,
 Да́йти я пакрасу́юсь па э́тай тёпла́й изóбушки
 паслénний разóч(и)к»
 (В.-Л., Шиши 1802-32).

«Ну ня спóрты вы, ма́й мýлы байрыч(и)ки,
 Да́йти мне часóч(и)ки-мину́тач(и)ки
 Пакрасавáтьца па сваёй тёпла́й изóбушки
 в красны́х де́вушках,
 Вить скарéшинька мýнетца мне
 э́та во́льная во́люшка»
 (В.-Л., Овиново 1844-05).

- ✧ повествование о происходящем – невеста ходит по избе, «красуется»
 – *сольное причитание невесты:*
 «...И то́лькí прайдú я пы сваёй тёплый изóбушки
 Еты́ паслénнии́ часóч(и)ки-мину́тыч(и)ки...»
 (В.-Л., Дрёпино* 1768-69).

«...Стя́снiли миня́ го́рды байрыньки,
 Ни да́ють мне прайтíть го́рды байрыньки.
 Я б пыхадíла б анна́ пакрасавáлься
 Паслénнии́ дянéч(и)ки, паслénнии́ часóч(и)ки»
 (В.-Л., Дрёпино 1813-01).

- ✧ обращение к родителям (отцу, матери) – просьба посмотреть, как невеста «красуется»
 – *сольное причитание невесты:*
 «...И пысма́т(и)́-ка ты,
 ма́й радíтель жалкий ба́тюшка,

Ны сваю мільню дитетку,
А на меня, красную дівуцу,
А вить как хажу я па ва́шей тэплай ізобушки
И с свайм гордым баярынькам...»
(В.-Л., Дрэпино* 1761-28).

- ✧ высказывание обиды родителям, что отдадут в чужие люди; сетования-жалобы на предстоящую жизнь в замужестве

– *сольное причитание невесты*:
«...И то́ка вспамянишь ты мине́,
ма́я ради́тельница-матушка,
И вить ня ввидишь ты миня́, красную дівуцу,
И в сваёй тэплай ізобушки,
И вить вспамянишь ты мине́,
мой роди́тель жа́лкий ба́тюшка,
Вить надаёла ве́рна я вам, красная вить дівуца,
Што атдаёте меня́ в чу́жи до́брыя лю́дюшки...»
(В.-Л., Дрэпино* 1761-28).
«...И вить то́ка придутъ э́ты Гаспо́днии пра́зники,
И как пайдутъ май любóвныи па́друженки
На эту вясёлыю гуля́нницу,
А я вить буду сидеть, э́та го́рькая тра́вінушка,
И с сваёй уда́лый гало́вушкый³
Пад э́тым кася́щим а́кошчыкам»
(В.-Л., Дрэпино* 1761-28).

– *хоровое причитание*:
«...Всё ни приве́тют(и) миня́ ж чу́жи...
чу́жии ж всё лю́дюш(и)ки
Э́тым(ы) ж ла́с(ы)кавы́м в(ы)се́ с(ы)ло́ви́ч(и)кым,
Как ты привита́ла миня́ ж, рад(ы)не́...
ра́днёши́н(и)кыя ма́муш(и)ка,
Всё э́тым с ла́с(ы)кава́м(ы) жа́ с(ы)ло́ви́ч(и)кым...»
(Локн., Паново 1846-04).
«...Всё бя́н(и)не́шинька мне ны тибя́,
ма́я всё ж ба́г(ы)да́...
ба́гданны́я ма́туш(и)ка,
Што ныдаёла я табе́
в э́тых(ы) кра́с(ы)нах(ы) дівушкых.
А ты п(ы)раду́мыла миня́
у́ чужии ж всё лю́дюш(и)ки,
Што прима́ть жа́ ета ба́льшо́... ба́льшо́я ш(и) вялі́...
вялі́кая го́рюшка»
(Локн., Паново 1846-04).

- ✧ обращение к отцу, повествование о сне (предсказание грядущих событий)
– *хоровое причитание от имени невесты*:
«...Расспра́си ты в миня́, мой жал...
да няро́нный ба́...(а)тюшка,
Как вот спа́лась ли мне сяво́...
вот но́чушка те́...(о)мныя?
Рыскажу́ я табе́, мой жал...
ты ж мой жа́л(ы)кый ба́тюшка,
Што ня спа́лась мне сяво́... вот но́чушка те́мныя,
То́л(и)ка сні́лися мне сны́,
сны́ мне приста́шенныи,
Как ха́дила бы́дта па те́...
я па те́м(ы)ным(ы) ле́сикам,
Пада́йшла я вот и к бы́ст...
вот я к бы́стрый ре́чушки,
Пада́йшла ка́ мне в(ы)се́ бы́ст...
да бы́стрыя ло́тычка,

Пада́йшла я́на с мала́д...
(а) с мала́ды́м(ы) же с мо́лыдцы́м,
И забра́л ё́н миня́ вот в бы́...
в сваю́ бы́стрыю ло́тачку.
И вот атби́лася ат кру́... ат кру́ты́ва бе́рюжка,
Па́плыла́ я с мала́ды...
(а) с мала́ды́м(ы) я с мо́лыдцы́м,
Па́плыла́ я па бы́стрый ре́чушки ж.
Ата́буюсь ат вас, мой жал...
ты мой жа́л(ы)кый ба́тюшка ж»
(В.-Л., Овиново 1842-18).

- ✧ просит прощения у родителей
– *сольное причитание невесты*:
«...Пра́сти́ти ж мяне́, ради́тель-ба́тюшка,
суда́рынька матушка,
Што я кину́лась в чу́жии до́брыи лю́дюшки –
Ня к ро́дному ба́тюшки,
ня к ро́дной суда́рыньки ма́мушки»
(Новос., Гости́лово 1788-45).
«Пра́сти́ миня́, ради́тельница-ма́тушка,
Што я иду́ в чу́жии до́брыи лю́дюшки...»
(В.-Л., Дрэпино 1813-01).
– *хоровое причитание от имени невесты*:
«...И па́к(ы)ла́нюсь, па́к(ы)ла́нюсь
сва́йм ради́тели́м,
И вы п(ы)ра́сти́ти, вы п(ы)ра́сти́ти
миня́, го́рькая, <...>
Што ни с(ы)пра́силась я, сирóтушка,
в сва́йх(ы) ради́тели́х,
И па́тарапи́лась я, сирóтушка,
в чу́жи лю́дюш(и)ки,
И за́вяза́ла я га́ловушку до́брым мо́ладцам»
(Новос., Ка́мушки* 2363-69).

- ✧ просит прощения у присутствующих в избе
– *сольное причитание невесты*:
«...Ни суди́ти, до́брыи лю́дюшки...»
(В.-Л., Дрэпино 1813-01).

Вечером накануне свадьбы в доме невесты:

- ✧ обращение к подругам от имени невесты – просьба посидеть ночь в доме невесты
– *хоровое причитание*:
«Ах(ы), ни кру́чйньтиса́, ни кру́чйньтиса́,
ся́стрицы-па́дружиньки,
Ах(ы), пака́ро́тайти, пака́ро́тайти
те́мнаю но́чушку»
(Локн., Тряпи́чино 2539-40).

Невеста-сирота и боярки призывают умерших родителей, родственников (на могиле; в поле, на улице – вечером накануне свадьбы; или в избе у окна – вечером накануне и утром свадебного дня):

- ✧ обращение невесты к отцу с просьбой разрешить призвать «родню-породушку» (перед выходом на улицу)
– *сольное причитание невесты*:
«Ры́зряши́ ты, мой ради́тель жа́лкий ба́тюшка,
Сха́ди́ть мне в чу́стыя по́люшка,
Па́звaть сва́йх <...> ра́дню-па́родушку...»
(Локн., Паново 1846-096).

- ✧ побуждение к действию – выход в чистое поле, окликание умерших родителей

– *хоровое причитание:*

«Што пай(и)дём(ы)ти, май ж всё ми...
мйлыи падрўжин(и)ки,
В эта чйс(ы)тыя ж всё пóлюш(и)ка,
Всё папўстим(ы) жа гулó... гулóчки в(и)сё гўлкии
В эта чйс(ы)тыя ж всё пóлюш(и)ка.
Да будит(и) жи мне свайх жал...

жалких(ы) всё радитилий
Всё са мать са сырў зямёлюш(и)ку,
Штоб прилятёли май всё жа...

жалкии ж радитили
Завтра рана в(ы)сё вутрёшин(и)кым,
Всё пызахватывыли б миня
ва красных(ы) ва девуш(и)кых.
Баславйли б миня ж всё, горь...
горькью ж сирóтуш(и)ку,
В ёты добрыи всё лóдьюш(и)ки...»

(Локн., Паново 1846-08).

«Охти, ш(и)тó пастóйти, май го...
гóрдыи баёрыньки,
Да атдам я свóй гóлас ка сваму ранно...
раннóму я батюшки,

Штоб прилятёл ён ка мне атпра...
атправит на путь-дарóжиньку,
Надялит миня, горькью сиратинушку,
Надялит он мне свайм
всё златым(ы) жа, сэрибрым»

(Локн., Хочуж 1871-38).

- ✧ обращение к умершим родителям с просьбой – прийти («прилететь») на свадьбу и наделить невесту (во время призывания на улице)

– *хоровое причитание:*

«...Ох, папрашў я вас, май жал...
жалкии ж радитили:
Паспашйти вы завтра ра...
рана всё ж вутрёшин(и)кым,
Ни забўдти, ш(и)тó я прашў вас,
всё горькья ж сирóтушка»

(Локн., Паново 1846-08).

«Прилятити, май жалкии радители,
И на маю вы вясёлаю, вясёлаю бясёдушку,
И вы атпавьти миня, сирóтушку,
в чужии лóдьюшки»

(Беж., Фильково 2349-05).

«Ох(ы), прилятити, май вы жалкии радители,
Ох(ы), надялити меня, горькаю сирóтушку,
Ох(ы), у чужии добрыи ш(и) лóдьюшки...»

(Локн., Терехово 2541-15).

- ✧ заклинание птиц, сил природы, могилы; призывание умерших родителей – просьба прийти («прилететь») на свадьбу, благословить и наделить невесту (в момент причитания в избе у окна вечером накануне и утром в день свадьбы)

– *сольное причитание невесты:*

«Ня вейтесъ, ёты сйзыи пташички,
Слятайти вы к ётай к Бóжий цёркви-матушки.
И завейтисъ, ёты витяро́чки буйнёшинькии,
Вдарьти в ёты в балышйи кóлаки,⁴
Штóба раздалася сырая зямёлюшка,

Раскры́лась ба грабава́я дасо́фичка,
Штóба встала мая радитильница-матушка
В за́втришния в ран́ния у́тирца,⁵
Приляте́ла б а́на ка мне в тёплую изóбушку
Баславить мине́, красную де́вушку,
У ёты чужии до́брыи лóдьюшки
Ка чужóму роннаму батюшки,
Ка чужой ронный матушки.
Приляти́, мая радитильница-матушка,
Вста́нь в ран́ния у́тирца
И захвати́ миня ва красных де́вушк»

(В.-Л., Гусиный Бор 1802-23).

«Вы завейтисъ, буйныи вятро́чки,
Са всех чаты́рех старо́нушек. <...>
Аткрóйти ёта кася́шшее а́коши́чка –
Ни приля́тят ли май жалкии радители
Мене́ ны́дять, горькую сирати́ны́чку,
В ёты до́брыи лóдьюшки...»

(В.-Л., Шиши 1802-32, 40).

«Падымйтесъ, ветры буйныи,
Разнясите́ пяски́ жёлтыи,
Падымись, грабава́я даска́,
Вста́ньти, май жалкии радители,
Бла́гаславити мене́, горькую сироту́шку,
У чужии до́брыи лóдьюшки»

(Локн., Самолуково 2566-33).

«Падымйтисъ, вётры буйныи,
Рызнясити́ пяски́ жёлтыи,
Аткрóйся, грабава́ даска́ тясóвая,
Вста́ньти, май жалкии радители,
Бла́гаславити мине́

в чужии до́брыи лóдьюшки»

(Локн., Щенайлово 2566-17).

- ✧ наказ брату призвать умерших родителей на свадьбу (накануне вечером)

– *хоровое причитание:*

«Вит(и), а паслўхый-ка ж ты, мой бра...
и бра́тиц рызмиёшинький,
Што праси́ть б́ду я табё ш(и), горь...
и горькья ш(и) сирати́ны́чка,
Вит(и) ня атста́в жа ты маю
и вялякью п(ы)ро́сибку,
Вит(и) слята́й-ка ты к ётый цар(и)квы́,
и к царьквы́ Бóжей Ма́тири,
Вит(и) ударь-ка ты в ёты гу...

и в гўлкии ш(и) у кóлыкы,⁶

Штóб(ы) раз(ы)да́лыся ёта сыра́,
и сыра́ мат(и)-зямёлюшка,
Штóб(ы) приляте́л ба мой радй...
и радитил(и) жалкый батюшка,
Штóб(ы) приляте́л ба ён в ёта ра...

и в ран́ния ш(и) ва (в)у́тирка,⁷

Штóб(ы) зыхватил бы ён мине́
и за дубóвым(ы) сто́ликом,
Штóб(ы) ны́дьялил бы ён мине́

в ёты ч́ужи до́бры лóдьюшки»

(В.-Л., Гусиный Бор 1745-28).

– *сольное причитание невесты:*

«[Послушай,] бра́тиц-салаве́юшка Мйшинька,
Ня усыпай ты сьявоннишнюю тёмную но́чушку,
Слятай ты к ётай к Бажьёй цёркви.
Рыскажи́ майм жалким радитилим,

Штобы прилятели аны
сізіый дробный пташичкый...»
(В.-Л., Михаи* 1839-17).

- ✧ благодарит брата («даёт спасибо») за то, что он призвал умерших родителей на свадьбу (утром в день свадьбы)

– *сольное причитание невесты:*
«[Спасибо, братец]-салавёюшка Мишинька,
Што не высыпал ты сявоннишнюю
тёмную нощушку,
Сказал майм жалким радитилим,
Пришли аны, ныдрили мине,
горькую гарюшину»
(В.-Л., Михаи* 1839-20а).

- ✧ повествование-сообщение о совершившихся событиях
– *сольное причитание невесты:*

«Спраси ты миня, жалкая
раднешинькая матушка,
Где я была, горькая травиначка?
Я хадила далёк ва чистая полюшка,
Стайла я на пути, на дарожинках,
Прикликивала я свайх жалких радитилев,
Звала я сваёво жалкыва раднешинькава батюшку
Правесть эта пачальная времечка...»
(В.-Л., Овиново 1842-13).

«Паслухай, ты мой жалкий батюшка,⁸
Што буду прасить я табё, горькая сиротачка.
Вить я хадила далёк, ва чистая полюшка,
Звала я к сабе сваёва жалкыва
раднешинькава батюшку
На эту тёмную скучную нощинку,
Паувивался б ён зли миня, горькай травиначки»
(В.-Л., Овиново 1842-14).

«Спросит миня раннешинькая матушка,
Спала ль я сявоння нощку тёмную? –
Вить ня спала я сявоння нощушку тёмную,
Сидела я пад касяшшим акошичкам,<...>
Дажидала я сваёва жалкыва
раднешинькава батюшку
Эты паследнии часочки-минутачки. <...>
И был падлятевши ка мне мой жалкий
раднешинький батюшка,
Аткрыла я касяшшее акошичка,
Прасила я взятеть в тёплую изобушку.
Атлятел он ат миня сізай дробнай пташичкай,
Ат касяшшива акошичка.
Абидился он на миня, горькую сиротачку...»
(В.-Л., Овиново 1844-07).

Невеста-сирота ищет родителей (вечером накануне свадьбы, когда «ходит по избе», и утром до обрядов «чесания головы» и наделения):

- ✧ вопросы-советования (не может увидеть родителей)
– *сольное причитание невесты:*
«О-ох! Ох, ни стайт ли мая маминька
пыд касястым акошичкым? <...>
О-ох! И аставила мине родныя матушка,
и горькую нясцасню,
нясцасню сиротычку...»
(В.-Л., Курова Гора 1821-34).

«Дайти пасматреть па тёплай изобушки –
Ни сидит ли где сударынька,
притайлши в уголушки?»
(Новос., Шухово 2808-14).

«Расшанитися вы, добринький людюшки,
Дайти поглядеть мне па чатырём
тёмнам уголушкам –
Ни прилятели ль май жалки радитили
дробненькой пташечкай?
[Не подойдут] ли ани пачасать маю галовушку
в чужии людюшки?»
(Локн., Самолуково 2566-39).

«Што прайду па чистай изобушки,
Пасматрю па чёрным уголушкым:
Ни прилятел ли мой радитель-батюшка
Благославить миня, горькую сиротушку?»
(Локн., Сергеевское 2571-08).
«Расшанитися, вси добрыи людюшки, <...>
Ни втуляютца ли май жалки радитили
В этих тёмных уголушках?»
(Локн., Щенайлово 2566-17).

Невеста призывает умерших родителей непосредственно во время наделения (утро свадебного дня):

- ✧ обращение к умершим родителям с просьбой наделить невесту
– *сольное причитание невесты:*
«Падляти, радитель-батюшка, с сырой зямёлюшки,
Папраси Спасителя Батюшки,
штоб атпустил тебя на анну минутачку
Надальить меня, горькую сиротушку,
В чужии добрыи людюшки»
(Локн., Прискуха 2500-04).
«Раскрыти касястая акошичка,
Штоб влятела мая жалкая мамушка
дробнай мелкай птушечкай
Надальить меня, горькую сиротушку»
(Локн., Прискуха 2500-04).
«Раскрыйся, крутая магилачка,
Встань, радитель-батюшка,
на свай скорыи ноженьки,
И падляти надальить миня, горькую сиротушку,
у чужии добрыи людюшки»
(Локн., Прискуха 2500-04).
«Прилятити, май жалки радитили,
Хоть и сизёшинький пташичкый,
Ныдлити мине, горькую сиротушку,
У чужии добрыи людюшки.
И сядьте на касястае акошичка
Сизай пташичкай»
(Локн., Щенайлово 2566-17).

- ✧ благодарят умерших родителей за наделение
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«...Ох(ы)ти, спасибо, май вы жалки радитили,
Што надялили миня, гарюшину,
в добринький людюшки»
(Локн., Терехово 2541-15).

Невеста призывает умершего или находящегося на чужбине (в армии) брата (вечером накануне свадьбы или утром в день свадьбы):

- ✧ окликание брата, призыв-просьба прийти на свадьбу
– *сольное причитание невесты*:
«Пушшў я свай гулёчки гулістыи
ва чїстая пёлюшка,
Ни дылятї ли май гулёчки гулістыи
Да раннёшиньково братца-салавёюшки,
Ни приедит ли он ка мне,
гёрькай сирóтушки,
Атправить меня ва чужии лóдюшки?»
(Локн., Гоголево 1790-14).
«Прилятї, бра́тиц-салавёюшка,
С чужой дáльней старóнушки,
Па́чаши май русии кóсыньки»
(Новос., Новое 2810-04).
«Прилятї, братец-салавёюшка,
С чужой дáльней старóнушки,
Ба́гаславї менé, горькую гарюшеньку
(или – сиротушку),
В чужии дóбрыи лóдюшки»
(Локн., Ягодкино* 2498-05, 2497-06).
- ✧ наказ сестре призвать брата (который служит в армии) на свадьбу (накануне вечером)
– *сольное причитание невесты*:
«[Не] усыпáй ты сявóннишную
тёмную нóчушку,
Паймáй ты сїзую дрóбную пта́шичку,
И напиши́ ты эту́ ча́стую гра́матку,
И пашли́ ны иéных сїзых пёрушках
Ны чужу́ дальнюю старóнушку,
Штобы́ приляте́л мой бра́тец-сылавёюшка
Пятру́шинька»
(В.-Л., Михаи* 1839-17).
- ✧ благодарит сестру («даёт спасибо») за то, что она призвала брата на свадьбу (утром в день свадьбы)
– *сольное причитание невесты*:
«[Спасибо,] што ты не высыпáла
сявóнни тёмную нóчушку,
Паймáла сїзую дрóбную пта́шечку
И паслáла эту́ ча́стую гра́матку»
(В.-Л., Михаи* 1839-20а).
- Во время обряда расплетения косы и «чесания головы» невеста призывает родителей и родственников – причитает одновременно с боярками (вечером накануне свадьбы или утром в день венчания):**
- ✧ просят благословения
– *хоровое причитание*:
«Благаславї-тка, Присвята́я да Бага́ро́дица»
(Без., Фильково 2368-18).
- ✧ призывают каждого подойти, расчесать косу, выплести ленты, благословить невесту
– *хоровое причитание*:
«Ах, падайдіти, па́чаши́т буйна́ю гало́вушку.
Ох, благаславїти ми́ня, гарю́шиньку,
дóбринькии лóдюшки.
Ох(ы), мне ня дóрага ва́ша зláта ж,
ва́ша сэ́рибра,
Ох(ы), а мне дóрага ва́ша щ(и) благаславéнийца»
(Локн., Терехово 2541-07).

- «Пыдайдї, кармілиц батюшка,
И пыдайдї, рóдная ма́тушка,
Пы́чаши буйна́ю гало́вушку,
Руса́ю кóсыньку
В паслénние мину́тачки»
(Новос., Козлово 2850-10).
«И пыдайдіти, надяліти ми́нэ,
май жа́лкии ра́дители,
Рысча́шити маю́ буйна́ю гало́вушку»
(Локн., Тростино 2447-04).
«Ах, падайдіти, сястри́цы, ка тясо́вый ла́вачки.
Ах, развесяліти вялі́кая гóрюшка...»
(Локн., Башово 2451-23).
– *сольное причитание невесты*:
«А пыдайдї, мая́ раннёшинькая матушка,
Рысча́ши май русии кóсыньки,
Уплетї май а́лыи лёнды́чки. <...>
Пало́жь май а́лыи лёнды́чки на дубовый столик»
(Локн., Борок 1845-09).
«Падайдіте, жалкие ра́дители,
Пача́шите маю́ буйную гало́вушку,
Ба́гаславите меня в дóбрыи лóдюшки»
(Локн., Ягодкино* 2497-06).
«Придіте и благаславите маю́ буйна́ю гало́вушку»
(Локн., Валуевское 2569-16).
«Пыдайдіти, май ра́дители,
При́чаши́ти маю́ кóсыньку,
Атпрывля́йти в чужии лóдюшки,
Ныдылі́ти, бла́гиславї́ти»
(Новос., Бабки 2849-13).
«Падайдї, ра́дітиль-ба́тюшка,
К маёй буйна́й гало́вушки.
Пы́чаши маю́ гало́вушку
Апаслénний разо́чик»
(Локн., Марьино 2416-17).
«И падайдї, ра́дитель-ба́тюшка,
И рысча́ши маю́ русью кóсыньку
паслénнии ча́сы-мину́тачки
кра́сный де́вущкий»
(Локн., Прискуха 2500-08).
«Падайдї, бра́тец-салавёюшка,
Пача́ши буйную гало́вушку,
русынькю кóсыньку»
(Локн., Кошнево 2413-13).
«Ох, падайдї ка мне, раннёшинькая тётинька,
А па́чаши ты маю́ буйну́ю гало́вушку
В э́тых в аста́тычких и вы паслéдычких...»
(Локн., Гоголево 1790-13).
«...Падайдї, мая́ рання́-па́ро́душка,
Пача́шити маю́ буйну́ю гало́вушку,
Атправѣ́ти ми́нэ в чужии дóбрыи лóдюшки»
(Локн., Сысоево 2538-26).
- ✧ сетования, высказывание обиды и одновременно поветствование о происходящем действии (расплетение косы, чесание головы)
– *сольное причитание невесты*:
«Бяднёшинька мне на тибя́, жа́лкый ба́тюшка,
Што ж ты рызря́шил маему́ няве́рному дру́жиньке
Пыса́дїть ми́ня на дубо́выи сту́льчик,
Распу́стить май русии кóсуньки
Па майм бе́лым плéчушкам,
Вывиза́ть с маей с русый кóсыньки,

Вывізаты шалковыи лѣнтаѣки»
(В.-Л., Овиново 1842-16).
«Ни падайшѣл рѣнный бѣтюшка⁹
Пыѣсать мне буйную галѣвушку»
(В.-Л., Самушенки 1822-11).
«Бяньѣшинька, мая сястрица приятная,
Распустила ты маю буйную галѣвушку,
маю русую косульку
па бѣлым плѣѣшкым»
(В.-Л., Каверзино 1871-01).
«...Ни па-прѣжнему ты чѣшешь
маю буйную галѣвушку,
Как расѣсывыла я, горькыя сирѣтушка,
Кагда ишла я на вясѣлыя гуляньица.
Теперь паблѣкнуть май алыи лѣнтычки...»
(Локн., Гоголево 1789-38).

- ✧ сетования-жалобы на сиротство, просьба наделить
– *хоровое причитание – от имени невесты:*
«...Ох(ы), нету у минѣ матири,
горькая сирѣтушка, <...>
Ох(ы), нѣту братца мавѣ, салавѣюшки,
Ох(ы), на ѣужѣй-дальнѣй старѣнушки,
Ни прилятитъ минѣ атпрѣвить,
горькаю сирѣтушку. <...>
Ох(ы), нет маѣй сястрицы-лябѣдуш(и)ки,
Ох(ы), залятѣла на ѣужую старѣнуш(и)ку.
Ох(ы), как маму лихан(и)ка сяр(и)дѣчку!
Ох, а любѣмы дѣбраи людюшки,
Ох(ы), падайдити надялитъ горькаю сирѣтуш(и)ку»
(Локн., Башово 2451-24).
✧ благодарят («дают спасибо») за то, что расчесали голову
– *сольное причитание невесты:*
«Спасѣба, мая рѣнная мамушка,
Што мне паѣсала буйную галѣвушку,
русую косульку
У ѣужѣи дѣбрыи людюшки»
(Локн., Кошнево 2413-15).
«Спасѣба, радѣтельница-мамушка,
Што паѣсала маю буйную галѣвушку,
Вабрала маю русую косульку,
Штоб ня стѣдна мне, горькой гарѣюшиньки,
Идти в ѣужѣи дѣбрыи людюшки»
(Новос., Шевельки 1801-46).
– *хоровое причитание от имени невесты:*
«Ох, спасѣба те, спасѣба, рѣдная матушка,
Ох, што паѣсали маю бѣйнаю галѣвушку,
Ах, ат(ы)прѣвляити миня
у ѣужѣи дѣбрыи людюшки»
(Локн., Терехово 2541-12).
«Спасѣба вам, што уѣсали маю буйную галѣвушку
Вмѣста радѣтиля-бѣтюшки
и радѣтильницы-матушки»¹⁰
(Локн., Щеняйлово 2566-15).

Невеста «ходит по избе», передает «красу» (ленточки из косы) – вечером или утром во время обряда «чесания головы»:

- ✧ повествование о происходящем обрядовом действии (невеста передает «красу»); прощание с «красой девицей»
– *сольное причитание невесты:*

«Ня знаю, куды дѣть-пылажитъ
Мне ѣты алыи лѣндыѣки?
Палажу я ѣты свай алыи лѣндыѣки
На ѣту тясѣвую лѣваѣку,
Атайду ат свайх я алых лѣндыѣки.
Пыгляжу я на ѣты алыи лѣндыѣки –
Ня мѣста тут майм алым лѣндыѣкым.
Пабяжать май любѣмыи плямѣнниѣки
Па ѣтай тисавѣй лѣваѣки,
Разнясѣуть май алыи лѣндыѣки.
Палажу я свай алыи лѣндыѣки
На ѣта тясѣвае акѣшиѣка –
Ня мѣста тут майм алым лѣндыѣкым.
Зайдѣуть вятры буйныи
И рызнясѣуть май алыи лѣндыѣки.
Падам я свай алыи лѣндыѣки
Свайѣй любѣмай плямѣнниѣцы,
Пагляжу я на свай алыи лѣндыѣки –
Мѣста тапѣрь майм алым лѣндыѣкым,
В маѣй любѣмай плямѣнушки Вѣраньки»
(В.-Л., Михаи* 1839-21).
«...Теперь паблѣкнуть май алыи лѣнтычки,
Каму прѣдьялю я свай алыи лѣнтычки?
Палажу я на касяшщия акѣшечка,
Пызынясѣуть там ѣты вятры буйныи.
Ох, пыдарю я сястрицы ранѣшинькый,
Штоб саблюдала маю алыю лѣнтычку»
(Локн., Гоголево 1789-38).
«...Аткрывавѣлыся твая любѣмая дѣѣинька
в ѣтых красных деушек...»
(Локн., Борок 1845-06).

Невеста и боярки «носят красу» по улице (вечером накануне или утром в день свадьбы):

- ✧ невеста прощается с родительским домом и со своей улицей
– *сольное причитание невесты:*
«[Прощай], тѣплая изѣбушка,
Прашшай, ширѣкая ѣлиѣка,
Прашшайти, раѣтавыи кустышки!
Тяпѣрь конѣилась мая пѣльная вѣлюшка
Хадѣть па вам, тѣплая изѣбушки,
И хадѣть пы свайѣй ширѣкой ѣлиѣки»
(Новос., Козлово 2850-15).

Во время обряда наделения (утром венчального дня) боярки и невеста причитают за столом – призывают родителей и всех присутствующих наделить ее:

- ✧ побуждение к действию – выход за столы, благословение на свершение обряда
– *хоровое причитание:*
«Ох(ы), мы присядимти, падрѣжѣиньки,
в круг па лѣваѣкам»
(Локн., Сергеевское 2570-40).
«Ох, и мы присядимти, баярушки,
вдоль да па лѣваѣкам,
Ох, да паблѣжи к Прасвятѣй Матушки
к Багарѣдицы,
Ох, мы папрѣсимти, падрѣжѣиньки,
благославлѣнѣица»
(Локн., Вознесенское 2353-08).

- «Ох(ы), мы присядимти, сястрицы ж,
на тясóву лáвушку,
Ох(ы), мы папрóсим <...> Бо́га блаславéнийца»
(Локн., Волынцево 2538-37, 35).
«Присядим(ы)ти, сястрицы ж, на дубóву лáвычку,
Ох(ы), мы папрóсим(ы)ти ш(и),
Бо́же¹¹ бла́гаславéнийца...»
(Локн., Валуевское 2568-23).
«Што ж мы, сястрицы, засидéлись,
Бýдта нет в нас балышóй таскé,
балышóй таскé-круч́инушки,
Павустáним с тясóвенькый лáвычки,
И памóлимся Христý Бáтюшке,
Штоб баславил меня, сирóтушку,
И пайти́ ва чужии лóдюшки,
К чужóй рóнной мáтушки
и чужóму рóннаму бáтюшки»
(Локн., Гоголево 1789-23).
- ✧ обращение к родителям и всем присутствующим с призывами – просьба благословить, наделить, отправить в чужие люди
– *хоровое причитание от имени невесты*:
«Вы сабарýтиса, сабарýтиса,
сястрицы-лябéдушки.
Вы пазави́ти, вы пазави́ти раднóва бáтюшку,
Штоб надяли́л, надяли́л бы миня́, сирати́нушку...»
(Локн., Крестилово 2417-03).
«И мы зай(и)дём(ы)те-ка, сястрицы,
за сталы́ дубóваи,
И мы присядим(ы)ти, сястрицы, на тясóву лáвычку,
И мы пакри́чим(ы)ти, сястрицы,
судáрыню мáтушку,
Штоб надели́ла ж сирати́нушку в чужие лóдюшки,
В чужие лóдюшки, к чужой мáтушке,
к чужóму бáтюшке...»
(Беж., Кисели 5217-16).
«Ох(ы), мы присядимти, мы присядимти
к тясóвый ка лáвачки,
Ох(ы), мы папрóсим(ы), мы папрóсим(ы),
жа́лкый радити́ли...»
(Локн., Сухлово 2414-04).
«...Ох(ы), бла́гаслави́-ка ж миня́,
Прасвята́я ш(и) Ба́гароди́ца,
Ох(ы), мне павыйти́ ш(и) у чужии́
у до́бры лóдюшки.
Ох(ы), пыдайди́-ка ш(и), мой радите́ль
ро́д(ы)ный бáтюшка,
И бла́гаслави́-ка ж миня́ ж ты,
го́рькью гарю́шеньку.
И пыдайди́-ка ж, мая́ ж радите́льница
родная матушка,
Ох(ы), бла́гаслави́-ка ж ты миня́
в чужии́ до́бры лóдюшки.
Ох(ы), то́лька ж тянутца́ ль твай
ско́раи ш(и) но́женьки,
Ох(ы), то́лька ж ма́шутца́ ль твай
бе́лаи ш(и) ру́чюшки
И бла́гаслави́ть жа миня́, гарю́шеньку,
в чужии́ лóдюшки?»
(Локн., Валуевское 2568-23).
«...Бла́гаслави́ти-ка, бла́гаслави́ти-ка,
до́бры лóдюшки.
- Бла́гаслави́ти-ка, вся ранняя́ ж, уся́ парóдушка»
(Локн., Козино 2415-25).
«...Ох(ы), мы папрóсим(ы), мы папрóсим(ы),
жа́лкый радити́ли:
Ох(ы), падайди́ти, надяли́ти
го́рькую гарю́шеньку»
(Локн., Сухлово 2414-04).
«Ох(ы), падайди́-ка ш(и), блас(ы)лави́,
мая́ радити́льница-мату́шка!»
(Локн., Сергеевское 2570-43).
«Ох(ы), падайди́ти-тка, май́ жа́лкый радити́ли,
Ох(ы), надяли́ти мене́, гарю́шин(и)ку,
в чужии́ лóдюшки»
(Локн., Самолуково 2566-34).
«Ох, падайди́ти-тка, падайди́ти-ка,
жа́лкый радите́ли,
Ох, надяли́ти-ка, надяли́ти-ка
го́рькою сирóтушку»
(Локн., Черепяги 2539-12).
«Ах(ы), падайди́-ка ш(и), падайди́-ка,
судáрыня мáтушка,
Ах(ы), надяли́-ка ш(и), надяли́-ка ш(и),
го́р(и)кою гарю́шиньку»
(Локн., Тряпичино 2539-35).
«Пыдайди́, бра́тиц-салаве́юшка,
Ныдяли́ миня́, буйна́ю гало́вушку,
Наме́ст радити́ля-бáтюшки»¹²
(Локн., Сергеевское 2570-42).
«Ох(ы), ни втуля́йтиса, ни втуля́йтиса,
до́брыи лóдюшки.
Ох(ы), падайди́ти-ка, надяли́ти миня́,
го́рькою сирóтушку»
(Локн., Сергеевское 2570-43).
«Ох, ни чужа́йтиса, ни чужа́йтиса,
вся радня́-парóдушка,
Ох, падайди́ти-ка, падайди́ти-ка надяли́ть
го́рьку сирóтушку,
Ох, мне ня́ до́рыга, мне ня́ до́рыга
ва́ша зláто-се́рибра,
Ох, а мне до́рыга, а мне до́рыга
ва́ша бла́гаславле́ния»
(Локн., Черепяги 2539-11).
– *сольное причитание невесты*:
«Падайди́ ж ты, надяли́, родный батюшка
и судáрынька мáтушка,
Атпра́вьте ж вы мяне́ в чужии́ до́брыи лóдюшки,
Ня́ к ро́дному бáтюшки и к судáрыньки мату́шки»
(Новос., Гостилово 1788-50).
«Вот кали́ бласлави́ти-ка мене́,
ро́дненьки радите́ли,
И надяли́ти сваёй сщасли́вой
таланли́вай до́люшкой
Мене́ в чужии́ до́брыи лóдюшки»
(В.-Л., Мартинково 1727-06).
«...Пыдайди́ к э́тому дубóваму сто́лику,
Ныдяли́ мене́, го́рькью гарю́шинькую,
В до́брыи лóдюшки, к чужим радите́лям»
(В.-Л., Буркино 1812-17).
«Падайди́, радити́ль-бáтюшка,
Надяли́ мене́, го́рькую сирóтушку,
В чужии́ до́брыи лóдюшки
Пад балы́шю́ю няво́люшку»
(Локн., Прискуха 2500-04).

- ✧ благодарят – «дают спасибо» за наделение и благословение

– *хоровое причитание от имени невесты:*

«Ох(ы), всё спасіба, всё спасіба, жалкіі радіцілі,
Ох(ы), што надялілі, багаславілі
в чужыі добры людзюшкі»

(Локн., Сухлово 2414-04).

«Ох(ы), спасіба ш(и) вам, спасіба,

жалкіі радіцілі,

Ох, што надялілі менэ, гарюшеньку,

в чужыі людзюшкі»

(Локн., Самолуково 2566-34).

«Ох, спасіба, да спасіба, сястрыца-лябёдушка,

Ох, што надяліла, што надяліла

горькаю сиротушку.

Ох, мне ня дорага, мне ня дорага,

ох, злато-сэрибра.

Ох, а мне дорага, а мне дорага

ваша багаславлёння»

(Локн., Черепяги 2539-18).

«Ах(ы), всё спасіба ш(и), всё спасіба ш(и),

сястрыца-лябёдушка,

Ах, што надяліла, што надяліла ш(и)

в чужыі добры людзюшкі»

(Локн., Тряпичино 2539-37).

«Ох(ы), спасіба ж, мая сястрыца-лябёдушка,

Што надяліла ж миня, горькую сиратинушку»

(Локн., Сергеевское 2570-43).

«О-ох, спасіба ш(и), вам спасіба,

май добраі людзюшкі»

(Локн., Сергеевское 2570-43).

– *сольное причитание невесты:*

«Спасіба, радительница-мамушка,

Што надяліла меня, горькую сиротушку»

(Локн., Прискуха 2564-06).

«Спасіба, приближённые сасёдушкі,

Што пачасали маю буйную галовушку

Вместа майх жалких радителей»¹³

(Локн., Самолуково 2566-40).

«Спасіба, добрыі людзюшкі,

Приближённые сасёдушкі,

Багаславілі менэ, горькую сиротушку

(или гарюшеньку)»

(Локн., Ягодкино* 2498-05).

Боярки поют утром в день свадьбы, сидя за столом (до или после наделения, когда ожидают жениха):

- ✧ повествование-сообщение о происходящих событиях – «утренняя заря», ожидание приезда жениха

– *хоровое причитание:*

«Ох(ы)ти, ня ўтренняя ли зорюшка разгараітца,

Ох(ы), ни разлука ль жа викавешная

снаряжаітца...»

(Локн., Самолуково 2567-25).

- ✧ просьба-побуждение к действию – выйти в чистое поле и устроить преграду жениху

– *хоровое причитание:*

«Ах(ы), мы присядимти, мы присядимти

ка тясовай лаваўкі,

Ах(ы), мы папрósимти, мы папрósимти

радiцілю-ба́тjошкі,

Ах(ы), штоб да́хал ба, штоб(ы) да́хал ба ж
ва чiстая пóлюшка,

Ах(ы), нару́бил ба ш(и), нару́бил ба ш(и)

бéльню бярэ́зушку,

Ах, пазава́ліл ба ж, пазава́ліл ба ш(и)

всi пу́ті-даро́женькі.

Ах(ы), ни пра́ехала б, ни пра́ехала б

разлу́ка викавéчная,

Штоб ни разлу́чила, ни раз(ы)лу́чила

с радiтелем-ба́тjошкai,

Ах, ни разлу́чила б, ни разлу́чила б(ы)

с судары́ннiй ма́тушкai»

(Локн., Тряпичино 2539-40).

Невеста с боярками выходят на улицу с «красой» – встречать жениха:

- ✧ просьба-побуждение к действию – выход на улицу, вынос «красы», последнее «красование» невесты

– *хоровое причитание:*

«Охти, што пайдёмти, май вы го...

го́рдыи ба́ярынькі,

Што пайдёмти мы на ши... на ширы́кью улицу.

Ты паслу́ший, мой бра... да бра́тец милéшинькый,

Ты вазьмі маю́ красу́ дэ́вiчыю,

Панасі́ ты маю́ красу́, красу́ всё жа дэ́вiчыю.

Вот пахо́димти вы, май го́рдыи ба́ярынькі,

Што пахо́дим мы па е... па е́тiй па ши...

па шiры́кый ў́лицы,

Всё паслénнiе часо... часо́чки, ми́ну́тачки,

Пакрасу́юся я жа, го... го́рдыи сироту́шка,

С сваім го́рдый ба́ярынькым...»

(Локн., Хочуж 1872-18).

«Пакрасу́йся, пакрасу́йся, красная́ дэ́вушка,

А паслédнiи гадкí, а паслédнiи ми́ну́тачки»

(Локн., Воронцово 2498-12).

- ✧ сообщение о происходящем – приближается свадебный поезд жениха

– *хоровое причитание:*

«Чий кони, чий кони по палю катаютца?

Васiльи́ Ива́ныча кони по палю катаютца,

Саби́рают, саби́рают [Танечку], к ей па́дби́раютца»

(Локн., Воронцово 2498-12).

Во время выкупа невесты (на улице, когда встречаются жениха с «красой», и за столом):

- ✧ побуждение к действию – не отдавать невесту жениху

– *хоровое причитание:*

«Ни сдaвaйтiсь, ни сдaвaйтiсь,

сястры́цы-лябёдушкі»

(Локн., Сергеевское 2571-01).

«Ох(ы), ни сдaвaйтiсь, ни сдaвaйтiсь,

го́рдыи ба́ярушкі»

(Локн., Черепяги 2539-14).

«Ни сдaвaйтiсь, ни сдaвaйтiсь, па́дружки-лябёдушкі,

Мы бяз iхных хле́би-со́ли мы сы́тёшiнькі»

(Локн., Валуевское 2568-23).

«Ни сдaвaйтiсь, ни сдaвaйтiсь, жалкіі радiтели,

Мы бяз iхны́ва хле́ба-со́ли мы сы́тёшeнькі,

Мы бяз ва́шева з́лата-сэ́ребра мы ж бы́гатёшeнькі»

(Локн., Козино 2415-20).

Поэтические мотивы сольных причитаний невесты, не имеющие строгой приуроченности к тому или иному моменту обряда

Причитание невесты – прощание с матерью, родителями (после рукобитья и после банного обряда, когда невеста «ходит по избе», а также после вечерины, в момент наделения):

- ✧ обращение к матери, просьба выслушать
«Паслуший, мая радитильница-матушка,
Што я табё буду прасіць,
прасіць-выспрашываць...»
(В.-Л., Михаи* 1840-06).
- ✧ вопросы-советования о предстоящем расставании
«Как вы абдўмали эту крепкую думушку –
Завязать маю буйную галовушку
И атдаць мяня в чужие добрые людюшки?»
(В.-Л., Мартинково 1726-20).
«Куда ж вы атправляіти, май жалкии радители,
мене, горькую сиротушку,
у чужии добрыи людюшки?»
(Локн., Черепяги 2539-07).
«Куда-та отправляете меня, горькаю сиротушку,
у добрыи людюшки?..»
(Локн., Сухлово 2414-05).
«...Как я буду привыкать у чужой изобушки? <...>
Каму я тапёря прикланю и каму ж я пришану
сваю буйнаю галовушку?..»
(В.-Л., Малая Усвята 2529-42, 43).
- ✧ просьба не отдавать в чужие люди
«Ни атправляйти в чужі добрыи людюшки,
к чужім радитилям...»
(В.-Л., Марьино 1810-22).
«...И ни падкашивайти май белые ножиньки,
Ох, вы ж ня абвязывыйти буйную галовушку»
(В.-Л., Игнашёво 1752-46).
- ✧ о предстоящей разлуке, невозвратности пути
«...Ох, зырастут май торный,
торный дарожиньки,
И пызятмянеют и май темныи акошички...»
(В.-Л., Игнашёво 1752-46).
«Што я выхажу в чужии в добрыи людюшки.
Аткачуся я ат вас, горькыя травиначка,
Мая жалкыя ж, раднёшинькыя матушка.
Буду я жить в чужих в жалких радителих»
(В.-Л., Овиново 1842-13).
- ✧ о предстоящей неволе – жизни в чужих людях
«...Ох, абвяжут маю буйную галовушку,
Ох, навеки у тяжёлый грубый камушик...»
(В.-Л., Игнашёво 1752-46).
- ✧ просьба не забывать
«...Не забудьте меня, горькаю сиротушку»
(Локн., Сухлово 2414-05).
- ✧ высказывание сожаления, горя
«...Как мне тижалёшинька рысставатьца

С сваёй тёплай изобушкой,
Идти в чужі добрыи людюшки»
(В.-Л., Марьино 1810-22).

- ✧ невеста благодарит родителей («даёт спасибо»)
«Спасіба, кармілиц батюшка,
За расцветную снарядушку,
За сваю полнаю волюшку»
(Новос., Бабки 2849-08).

ПРИЧИТАНИЯ МАТЕРИ ПО НЕВЕСТЕ

Устойчивые формы обращения к невесте

«Милыя дочинька»
«Мая жалкая дачушенька»
«Маё дететка»
«Мая милая дитетка»
«Мая миленькая дитетка, мая любовная»
«Милый мой жалкий дятёначик»
«Милая мая жалкыя дитетка»
«Маё любимая милая дитетка»
«Маё жалкая милая дететка»
«Милый дятёначик»
«Мая галубушка»

Устойчивые формы самоназвания

«Горькыя сиротушка»
«Сиротушка»

Сюжетные мотивы, имеющие непосредственную связь с происходящим действием

Причитание матери во время обряда «чесания головы» невесте:

- ✧ вопросы-советования
«...И куда ж ты справляйся
в чужие добрые людюшки?..»
(Пуст., Копнино 2030-15).

Причитание матери по невесте в момент наделения утром свадебного дня:

- ✧ сообщение о происходящих действиях (наделение невесты, благословение)
«Пыдайдү я, ныдалью сваю мила ражоныва дятёначка
В чужии добрыи людюшки,
В сваёй тёплой изобушки...»
(Локн., Тростино 2447-05).
«Атправляю сваю дочиньку
с сваёй тёплай изобушки
в чужии добрыи людюшки»
(В.-Л., Малая Усвята 2529-37).
«...Я тебя атправляю в чужии добрыи людюшки,
Я тебя ныдалью счасливуй таланнай долюшкой...»
(В.-Л., Крутовраг 1801-19).
- ✧ пожелание благословения от Богородицы
«Папрасі ты, маё милая жалкыя дитятка,

И Прасвятóй всё Бóжей Матери Баґарóдицы,
Штоб надялила Прасвятáя
и Бóжья Мáтерь Баґарóдица
Тебя судьбой усе палавіна́чкай,
мой мiлы́й дятёна́чык»
(Локн., Черепяги 2539-20).

- ✧ пожелание благословения от отца (если невеста – сирота)
«...Ох, то́лька в тибé нет
карми́л(и)ца ро́нныва ба́тюшки,
Приляте́л бы с чужой да́льной старо́нушки,
Ён бы б тебе́ б ны́дзяли́л, ён тибé бысла́вил,
атпра́вил в чужии́ до́брыи лю́дюшки
к чужим до́брым ра́дiтелем»
(В.-Л., Крутовраг 1801-19).
- ✧ вопросы-советования о предстоящем расставании, о жизни дочери в чужих людях
«Куда атпра́вляю, дiтятка?
В чужии́ лю́дюшки, как в чiсты́я по́люшка,
Навiдiсся вя́ликава го́рюшка»
(Локн., Сухлово 2414-01).
«Куды́ ж ты улята́ишь, мая́ жа́лка́я да́чу́шенка,
У чужи́е до́брыи лю́дюшки?...»
(Локн., Сухлово 2414-06).
«Куды́ ж ты улята́ишь, мой мiлы́й дятёна́чык,
на чужую старо́нушку?...»
(Локн., Тряпичино 2540-06).
«Куда ж ты улята́ишь, моё́ мiлае́ дiтитка,
Аста́вляи́шь ми́не, го́рькую сирóтушку? <...>
Как жи ты бу́дишь приви́ка́ть
в чужих до́брых лю́дюшках?...»
(Локн., Тростино 2447-05).
«Куды́ же ты ж атпра́вляе...[шься]?
Аста́вляе́шь мене́, и го́рькаю́ га́рюш...[еньку],
И с ким жа́ я пагаварю́, и каму́ ж я прикланю́
сваю́ бу́йнаю́ га́ловушку?...»
(В.-Л., Малая Усвята 2529-39).
«...И как прíмут мавó любiма́ва дятёны́чка
чужии́ лю́дюшки?»
(Новос., Лядово 2809-02).

Причитание матери по невесте в момент отправления к венцу:

- ✧ повествование о происходящем
«Улета́ить мой дятёна́чык
Са сваё́й те́плай изóбушки
На чужу́ю старо́нушку»
(Пуст., Чурилово 2012-23).
- ✧ вопросы-советования о предстоящей разлуке
«Куда ж ты улята́ишь, маё́ мiлы́я со́лнушка?
Как жа́ ты буде́шь приви́кать
к чужой такой сяме́юшке?
И хто ж тебе́ там бу́дет устряча́ть,
акраме́ ро́ннай ма́мушки?...»
(В.-Л., Молоди 1810-44).
«Куда патара́пи́ласе так ранё́шинька,
Маё́ жа́лка́я мiла́я де́тетка?
И улята́ишь с такóй ла́стачку́
И с маё́й те́плинкой изóбушки»
(Новос., Курочкино 2830-26).

Сюжетные мотивы, которые могут включаться в тексты в любой из перечисленных обрядовых моментов

Прощание с невестой (после «рукобитья», вечером накануне свадьбы, в момент чесания головы и надения невесты, а также при отправлении ее из родительского дома):

- ✧ сетования о расставании с дочерью, о ее предстоящей жизни в чужих людях (повествование о предстоящих событиях)
«Скóра ўля́ти́шь ты ат мя́ня, мiлы́я до́чы́нка,
С маё́й те́плай прíятнай изóбушки...»
(Локн., Гоголево 1789-28, 29).
«...Браса́ишь го́рьких сваи́х ра́дiти́лий,
Ухо́дишь в чужии́ до́брыи лю́дюшки,
Браса́ишь всех вясе́лых па́дру́жнiк,
Браса́ишь всё вясе́лае́ сваё́ гуля́нье»
(Новос., Лядово 2808-18).
- ✧ сообщение о сне – предсказание будущей судьбы невесты
«Што паслу́шай, мiлае́ де́тетка,
Ка́кие мне снíлись сны неха́ро́шнi,
Снíлись кру́тыи го́рушки,
Кру́тыи го́рушки – ба́льшо́я го́рюшка,
Снíлись те́мныи ле́сушки,
А те́мныи ле́сушки – чужии́ лю́дюшки»
(Новос., Баландино 2339-19).
- ✧ советы, наставления, наказания
«Ни тара́пи́сь, мiлы́й дятёна́чык,
Нажiве́ссе в чужих лю́дюшках»
(Новос., Курочкино 2830-26).
«...Я пана́ста́влю сваю́ мiлу́ю до́чы́нку,
Штоб паважа́ла чужих жа́лких ра́дiтеле́й
И слу́шала сваю́ уда́лую га́ловушку...»¹⁴
(Локн., Гоголево 1789-28, 29).
«Ой, ни браса́й ми́не, го́рькую сирóтушку,
мой мiлы́й жа́лкый дятёна́чык,
Ох, ли́ха мне! Я е́дака ста́рая стару́шка,
тапе́рь жи а́динёши́ньяка,
И прiю́ти маю́ бу́йнаю́ га́ловушку при ста́расти»
(Локн., Терехово 2541-25).

- ✧ сетования-жалобы на одиночество
«...Ох! Браса́ишь мене́, го́рькаю́ сирóтушку,
с чужим до́брым лю́дюшкым,
И не́каму́ мне сказа́ть ла́скава́я сла́вечу́шка. <...>
С ким я буду́ гарява́ть вя́лика́я го́рюшка?...»
(Локн., Сухлово 2414-06).
«...И как браса́ишь ты мене́ анну́ ж а́динёши́нюку,
го́рькую сирóтычку»
(Локн., Тряпичино 2540-06).
«...Всё́ ни спра́сíлись ты ў мене́,
маё́ ражо́нае́ дiтитка,
Пашла́ в чужии́ до́брыи лю́дюшки...»
(Локн., Тростино 2447-05).
«И ка́во́ ж бу́ду да́жидáть, сирóтушка,
с вясе́лым гуля́нчык?
И ка́во́ ж бу́ду прислу́шыва́тьца те́мнуй но́чы́нцуй?
Ой, ой!
И вот и ко́нчы́лась тва́я во́люшка, мiла́я де́тетка!

Я ж ни надее́лась, сирóтушка,
Што так скарё́шинька спа́кинешь миня, сирóтушку.
И я ш(и) тяпе́р(и)ка бясы́льная»

(Новос., Козлово 2850-14).

«...И как жи я буду биз тибя́, сиротушка,
привы́кать же к тваё́й крава́тушки?

И пада́йду к тваё́й я крава́тушки,
И нет майво́ милава дитя́тка.

Ой, как жи я буду пирижи́ва́ть, сирóтушка,
А ты бу́дишь жить в чужы́х лю́дюшк
И, на́верна, забу́дишь пра сваю́ ма́тушку»

(Пуст., Копнино 2030-14).

- ✧ ожидание возвращения дочери (просьба прилетать птицей)

«...И всё я буду тебе́ дажи́да́ть
И в а́коши́чка па́гляды́выть сваю́ милава дятё́нчка,
Ни приде́ть ли а́на, ни приля́титъ
у маю́ тёплую избу́шку?

[Как я буду рада-раде́шенька],
Как ты приля́титъ у маю́ тёплую избу́шку,
Я и пагаварю́ с табо́й, и пабаю́,
И спра́шу аб тваё́ бальшо́я вя́лика́я го́рюшка,
аб тваю́ бе́душку»

(В.-Л., Малая Усвята 2529-40).

- ✧ выражение жалости, любви к дочери
«Ох! Ох, и мая́ расприя́тная до́чушка,
Как жа мне тебе́ жа́лка-жа́лешинька
Атпавля́ть из тёплый избу́шки»

(В.-Л., Малая Усвята 2529-38).

ПРИЧИТАНИЕ ПОДРУГИ ПО НЕВЕСТЕ

Устойчивые формы обращения

«Милая мая́ жа́лка́я па́дру́жинька»

«Мая́ милая па́дру́жинька»

Основные сюжетные мотивы

- ✧ сожаление о предстоящей жизни в чужих людях, советы
«...Как абвя́звыви́ишь сваю́ бу́йную го́ло́вушку,
Ой, как мы табе́ ни прису́жа́им и ни са́вету́им,
Бу́дишь всё па́дна́ча́льная,

мая́ милая па́дру́жинька...»

(В.-Л., Игнаше́во 1752-51).

«...Ох, ка́да ко́нчитца гу́льба-волю́шка,
Ох, абвя́жутъ тваю́ бу́йню го́ло́вуш(и)ку,
И ты ника́гда́ ня вы́йдишь в чи́стыя по́люшка,
И ни пагавари́шь, и мая́ па́дру́жинька Та́нюшка»

(В.-Л., Игнаше́во 1752-52).

* * *

Перечень записей

Сольные голошения невесты

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Тим-Гора 2508-16 (т.).

Кудеверская вол.: Заречье 2385-16 (пр.); Зубково 2347-08

(т.), 06 (т.); Павлово 2367-16 (пр.); Поречье 2383-02;
Фильково 2349-03 (т.), 2368-29.

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнаше́во 1752-46, 49 (т.), 54 (т.), 56 (т.);
Малая Усвята 2529-36 (т.), 42, 43; Мартинково 1726-21
(т.), 22 (т.), 1727-06, 07; Свистунково 1752-34; Старые
Тарасы 2553-26.

Горицкая вол.: Овсище 1878-31.

Марьинская вол.: Буркино 1812-17, 27; Курова Гора 1821-
34 (т.), 35; Марьино 1810-22 (т.); Молоди 1810-43 (т.).

Черпесская вол.: Губаны 1841-16-18; Гусиный Бор (Бор)
1802-13, 15, 17 (т.), 23 (т.); Дре́пино 1753-17 (т.), 1813-01
(т.); Дре́пино* 1761-24, 28, 1768-68, 69, 1769-10, 1776-20,
31, 32; Дроздово 1729-18-20 (т.); Житницы 1753-26 (т.);
Каверзино 1870-42 (т.), 1871-01 (т.), 02, 03; Михаил* 1839-
16-18 (т.), 19, 20, 21 (т.), 24, 1840-03, 06; Немчиново* 2556-
05 (т.); Овиново 1842-13-14 (т.), 16 (т.), 18, 1844-02-03 (т.),
05 (т.), 07 (т.); Самушенки (Бор*) 1822-11, 13 (т.), 14 (т.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2569-16; Марьино 2416-17;
Сергеевское 2570-41, 2571-08 (т.).

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-12.

Подберезинская вол.: Бор 1871-27; Борок 1845-03 (т.),
06-07 (т.), 08, 09 (т.), 10; Гоголево 1789-38, 1790-12 (т.), 13,
14 (т.), 15, 26; Дене́во 1823-31 (т.), 32 (т.), 33; Паново 1848-
09-14 (т.), 17 (т.); Фильково 2388-15; Хвошня 1803-49 (т.).

Самолуковская вол.: Башово 2451-21 (т.), 2566-17 (т.),
2568-06 (т.); Воронцово 2498-09 (т.), 10 (пр.); Кошнево
2413-10, 13 (т.), 14 (т.); Ле́дяха 2565-26 (пр.); Прискуха
2414-21, 23 (т.), 24, 2500-01 (т.), 02, 04, 06, 08, 2564-06 (т.),
2589-09 (пр.), 11 (пр.), 15-16 (пр.); Самолуково 2566-39,
40 (т.); Сухлово 2414-05; Сысоево 2538-24 (фр. т.), 26
(т.); Терехово 2541-32 (т.), 33, 35, 37; Черепяги 2539-07
(т.); Чулинино 2565-02-04 (пр.); Ягодкино* 2497-06 (фр.
т.), 2498-01 (т.), 05 (т.).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-49, 1788-45, 49 (т.), 50;
Шевельки 1801-47 (пр.)

Вязовская вол.: Девичье 2364-32 (т.), 33 (пр.); Кошнево
2365-14, 15, 23 (т.), 2381-10; Монино 2363-68; Мошко-
во* 2351-14 (т.).

Насвинская вол.: Погостище 2346-06, 08, 10, 12 (на всех
фонограммах – тексты голошений).

Островская вол.: Бабки 2849-07-10 (т.), 11 (пр.), 13 (пр.);
Козлово 2850-16; Новое 2810-04 (т.).

Раменская вол.: Раменье 2395-41; Щепчино 2394-38.

Руновская вол.: Гришино 2831-19.

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2053-20, 21, 22 (т.), 24 (т.).

Сольные голошения матери по невесте (или по жениху)

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Заречье 2385-17 (пр.); Сукино 2385-09,
11, 14.

Цевельская вол.: Цевло 2506-17 (т.).

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнаше́во 1752-48 (т.), 50; Малая Усвя-
та 2529-37 (т.), 38, 39, 40 (т.); Шелехово 2466-08 (т.).

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-19.

Марьинская вол.: Молоди 1810-43.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Козино 2415-07 (т.).
 Миритиницкая вол.: Богданово 2387-19; Вознесенское 2353-16, 2371-15.
 Подберезинская вол.: Гоголево 1789-28, 29 (т.).
 Самолуковская вол.: Липшани 2411-05; Сухлово 2414-01 (т.), 02, 06; Терехово 2541-25; Тростино 2447-05; Тряпичино 2540-06; Черепяги 2539-08, 20.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Баландино 2339-17 (т.), 19–20 (пр.).
 Островская вол.: Козлово 2850-14.
 Раменская вол.: Щепчино 2395-10.
 Руновская вол.: Гришино 2831-02 (т.), 04 (т.); Курочкино 2830-26; Лядово 2808-18 (т.), 2809-02, 03.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2030-13 (т.), 14, 15 (т.); Фомино 2052-01 (т.), 09; Чурилово 2012-23.

Сольные голошения подруги по невесте

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнашёво 1752-51 (т.), 52.

Голошения невесты или старшей боярки с хоровой «подводкой» («иканьем»)

Великолукский район:

Горицкая вол.: Овсище 1878-37 («иканье», без текста).
 Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1745-28, 1802-18, 20, 22, 1844-16, 20 (голошение с «иканьем»), 1802-16, 19, 29, 1844-17 («иканье» без текста), 1844-18, 19 (голошение без «подводки»); Дрёпино 1753-18, 19, 21 («иканье» без текста); Дрёпино* 1761-25, 1768-67, 70, 1769-01, 1776-30 (голошение без «подводки»), 1761-26, 30 (голошение с «иканьем»), 1761-29, 1769-11 («иканье», без текста); Житницы 1753-25, 32 («иканье», без текста); Михаил* 1838-12–14 (т.), 15 (пр. с показом «иканья»), 1838-16, 1839-15, 23, 1840-02, 05 (голошение без «подводки»); Немчиново* 2556-07, 09, 11, 12 («иканье» без текста), 2556-08, 12 (голошение без «иканья»), 2556-10 (текст голошения); Овиново 1842-17, 1844-04 («иканье» без текста); Подберезье 1870-16 (т.), 1870-31–33 (голошение с «иканьем»); Самушени (Бор*) 1822-10 («иканье», без текста); Шиши 1802-33, 36, 37, 39 (голошение без «иканья»), 1802-34 («иканье», без текста).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Бор 1871-25 (голошение без «иканья»), 1871-26 (голошение с «иканьем»); Борок 1845-04 («иканье», без текста); Денёво 1823-29 («иканье», без текста); Лазарево 1813-35 (голошение с «иканьем»); Паново 1846-03, 05–07, 09а–13, 16 (тексты голошения), 1846-04, 1853-02 (голошение с «иканьем»), 1846-08, 14, 1848-15 (голошение без «иканья»), 1846-09, 1848-16 («иканье», без текста); Хочуж 1871-35 (тексты голоше-

ний), 1871-36 (голошение без «иканья»), 1871-37–39, 1872-12–18 (голошение с «иканьем»).

Хоровые голошения боярок (без подводки)

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-03 (т.), 06 (пр.), 13 (т.).
 Кудевская вол.: Заречье 2385-19 (пр.); Медвёдово 2351-01, 02 (как подводят мотив на «о»), 2369-08, 15, 18 (как подводят мотив на «о»), 2369-26, 2379-01, 2382-12, 14, 15 (мотив голошения); Сукино 2385-05, 09; Фильково 2349-05, 06, 08 (т.), 2368-18, 19, 21, 30, 2382-05–08.

Цевельская вол.: Макарино 2463-07, 09; Сысово 2418-09 (т., пр.)

Великолукский район:

Букровская вол.: Свистунково 1752-29 (пр.), 33.
 Горицкая вол.: Овсище 1878-35, 36; Тулубьево 1878-24–28, 30.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-13, 15; Валуевское 2568-19, 20, 21 (пр.), 23, 26–28, 2569-04 (т.); Иванищево 2453-09 (т.), 2454-01 (т.), 03 (т.), 05–06 (пр.), 2459-16 (т.), 19 (т.), 21; Карелово 2588-01 (т.), 02 (пр.), 03 (т.); Карцево 2569-36 (пр.); Козино 2415-02 (пр.), 04 (т.), 05 (пр.), 09 (пр.), 17–18 (т.), 19–20 (пр.), 25; Крестилово 2417-03, 06; Медвёдово 2570-02, 23, [2578-15, 16, 2579-03]; Сергеевское 2570-40, 42 (т.), 43, 2571-01, 04 (пр.); Чернушка* 2504-12 (т.), 13–14 (пр.), 19 (пр.).

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-06, 10; Вознесенское 2353-08–10, 2371-11, 12; Калиткино 2357-08 (пр.); Рыкайлово 2356-02 (т.); Фильково 2388-08, 12 (пр.), 14, 16, 19 (т.).
 Подберезинская вол.: Гоголево 1789-20, 22, 23, 30 («Хороша наша крёстная матушка»).

Самолуковская вол.: Башово 2451-19 (т.), 23 (пр.), 25, 27, 2565-15 (пр.); Волынцево 2538-35, 37; Воронцово 2498-11, 12 (т.); Замошье 2565-07, 08 (пр.); Иванцево 2449-09 (пр.), 11 (пр., т.); Малое Каськово 2450-12 (т.); Прискуха 2500-29, 30, 31 (т.), 2564-13 (пр.), 14, 16, [2578-01]; Самолуково 2566-34, 36, 37, 2567-25, 26, 27 (с наложением сольного причитания), 2568-01, [2578-03, 04, 08–10], 2584-01; Сухлово 2414-04, 11; Терехово 2541-01, 06–08, 12, 14, 15, 40 (пр.); Тростино 2447-04 (т., пр.); Тряпичино 2539-35–37, 39, 40, 44; Черепяги 2539-10–12, 14, 17, 18; Щенайлово 2566-04 (т.), 05 (пр.); Ягодкино* 2498-02 (пр.), 04 (пр.).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-32, 33, 35 (пр.), 37 (пр.), 50, 51, 1788-48, 1865-01; Шевельки 1801-51 (пр.)

Вязовская вол.: Антушово 2363-32 (пр.), 45 (пр.), 2339-06; Монино 2363-66, 69, 2364-25, 26, 2381-06, 07; Мошково 2342-07–09; Мошково* 2352-02 (пр.), 03 (т.).

Островская вол.: Козлово 2850-11–12 (пр.).

Раменская вол.: Страхово 2344-04 (т.).

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-14, 2058-18.

¹ Как будет представлено ниже, на той же основе формируются тексты похоронных и поминальных голошений.
² Здесь и далее «багданная матушка» – мачеха.
³ «Со своей удалой головушкой» – со своим мужем.
⁴ «Кóлаки» – колокола.
⁵ Здесь и далее «утирца» – утречко.
⁶ «Кóлыкы» – колокола.
⁷ «(В)утирка» – утречко.

⁸ «Жалкий батюшка» – отчим.

⁹ Если невеста – сирота.

¹⁰ Если невеста – сирота.

¹¹ «Бóжже» – Божье.

¹² Если невеста – сирота, ее наделяет брат от имени отца.

¹³ Так причитает невеста-сирота.

¹⁴ «Удалая головушка» – устойчивое обращение к мужу в текстах причитаний.

ОБРАЗЦЫ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПРИГОВОРОВ

№ 1. Приговор «закашников» (когда развешивают невестино приданое)

«Сниміти сваё шалковыя,
А мы павесім пяньковыя»

(Пуст., Мутовозово 2058-15).

№ 2. Приговор дружки во время наделения жениха

«Есть ли у нашёва князя навабражнова
Матушка ранняя, батюшка ранной,
Крёсная матушка, крёсный батюшка?
Прашú к столу падайтíть –
Нашёва князя надылítть!»

(В.-Л., Подберезье 1870-27).

№ 3. Приговор гостей за столом в ответ за исполненную в их честь песню

«Игрíцы, пывíцы,
Маладыí маладыцы,
Нóжкам падайдíте,
А глázкам пасматрíте,
Мáлая примíте,
А на бóльшая ни судíте.
Пíсенак ня ўбáвьте,
А яшé прибáвьте!
У нашева свáта избá гарбáта!»

(Новос., Шевельки 1801-46).

№ 4. Образцы приговоров (обрядовых диалогов) старшей боярки и дружки во время выкупа невесты

«– Здрастуй, друженька, вёрная слúженька,
Аб ёём ходишь, друженька?
Аб ёём ходишь, вёрная слúженька?
– А я хажú аб мéсти, аб нявэсти,
И аб вас, гóрдых баýрыньных.
Сáмы себя патяснíти
И нашева князя памястíти!
– Сáмы себя патяснíли,
Сваю княгíню памáстíли!»

(В.-Л., Подберезье 1870-18).

«Што хóдите, што йшшíте?
Куницú ль, лисíцу ль, крáсную ль дявíцу?
Куница – в лясú, лисица – в саду,
А крáсная дявíца – в тирáмú!»

(Локн., Гоголево 1790-24).

«Мы приехали за нявэстам
И купитí яé с мéстам,
Вашу княгíню харóшую»

(Локн., Козино 2415-01).

«Ну-ка, маладой князь,
Станавíсь-ка на лыжи,
Да падъязжáй-ка паблíжи!»

(Локн., Черепяги 2539-23).

«Ну как, друженька,
Вёрный слúженька!
Станавíсь-ка на лыжи,
Падхадí-ка к нам блíже!»

(Локн., Полошутино 1803-17).

«Наша нявэста – не дáжная, не прадáжная,
Не дéнежная, не капéишная,

Анна́ бров – сто рублёв,
Касá – ты́сецу,
А кругóм абайдéшь –
И цанý не найдéшь»

(В.-Л., Подберезье 1870-34, то же см.:
Локн., Полошутино 1803-17).

«Вот нявэста наша харóшая,
Ни тдадím мы её дешíва.
Вот наша нявэста:
Анна́ бров – сто рублёв,
Втарáя – двести,
Касá – ты́сица.
А кругóм абайтí –
И цанý ни найтíть»

(Локн., Подберезье 1847-05).

«Ну, што ж ты дал за нашу нявэсту?!
За нашу нявэсту давали
Сто гарадóв с прíгарадам!
Сто сёл с прíселкам!
А вы за ёта хóчите взять нявэсту?!
Нет, ни тдадím мы тябé за ёта!»

(Пуст., Мутовозово 2057-28).

«Наша нявэста дарагáя,
На кáждый угалóк – па пятёра́чки,
А ны сярéда́чку – дисýта́чку,
А кругóм абайтí – и цанé не найтí!»

(Беж., Бардово 2509-13).

«Наша нявэста багáтая –
Три карýта зóлата зарýта,
Серябрá – два вядра́,
А мéди – ни связéшь на мядвéди»

(Локн., Баколово 2415-30).

«У на́ший нявэсты
В кáжный шшёлки пы капéйки,
В угáлку па рубялькú,
Пад пéчкый гаршóк с зóлытым стайтí –
Вам нашу нявэсту никак ни аткупíть!»

(Локн., Подберезье 1847-05).

«В нашева свата
В кáжной швёлачки – па капéечке,
В угáлку – па рабелькú,
А пад палóм – цéлае карýто зóлата зарýта!»

(Локн., Гоголево 1790-12).

«В нашей нявэсте
Адín глаз залатóй, втарóй – сярéбрёный,
Хто взглянёт, тот сразу свя́неть!»

(Локн., Тростино 2446-30).

«Наш жанíх – рубашка с камáча –
Знать, што сын бага́ча!»

(В.-Л., Подберезье 1870-34).

«А мы ехали к вам,
Пака́ ехали, чíста перекупáлися,
В грязь забралíся!»

(Локн., Тростино 2446-30).

«А наша нявэста
Всю нóчушку ня спáла,
Всю дарóжку салфёткам устилáла
И гастéй даждíдала!»

(Локн., Тростино 2446-30).

«Наша нявэста сывóдни и нóчь ня спáла,
Всё кавра́м дарóгу устилáла,
Сватóв даждíдала.
Што как свáтали, так хвáстали,

Гаваріли, што приедут сваты –
Кони сівыи, тулупы сінии.
А приехали сваты –
Кони буланыи, тулупы дабываныи
(или ирваныи)

И вошаітаи,
Атседава слышали,
Как вы па им палкам шаітали!»
(Локн., Гоголево 1790-12, 24).

«Вот нам сказали, што приедут сваты бағатыи,
Тулупы лахматыи,
Шапки халлатыи,
Кони харошии, са званкам,
Санки харошии.
А мы глядім –
Приехали сватишки,
Плахии канишки,
Ламаныи санишки,
Рваныи пальтишки,
Шапки – прабилки,
На макушки па чатыри дырки,
Мы сваю нявесту ни [о]тдадім таким жинихам!»
(Локн., Подберезье 1847-05).

«Мы думали, приедут –
Кони сівыи,
Самы красивыи,
А приехали –
Кони карии,
Самы старыи,
Шапки – сибирки,
На макушках па дырки»
(Локн., Алексеевское 2503-16).

«Наша нявеста сядодни и ночь ня спала,
Ездила в Вяликие Лукы,
Привязла крупчатки муки,

Испякла пирог –
Вялик и широк.
Ня нада исть зубам,
Тисни губам,
Он и во рту таеть!
А што ж вы привязли пиражишка?!
Ваш пиражишка –
С казелье ражишко!
Пякли-та вы яво, видна, на дражжах,
А с печи-та тянули на важжах!
С крайку вкусишь –
Маленька пустишь,
А в сярёдке кусишь –
Целую штану напустишь ат вашева пиражишка!»
(Локн., Гоголево 1790-12, 24).

«Наш пирог – на вси стороны широк,
А ваш пирог – загибанный рог»
(Локн., Самолуково 2566-35).

«Наш пирог – вдоль да папярёк,
А ваш пирог – как бараний рог!»
(Локн., Тростино 2446-30).

«Што ваши бутылки?
Ехали через Заход,
Заехали к Марфушки,
Выпарали клинок станушки,
Бутылку заткали
Да и нам падали!»
(Локн., Гоголево 1790-24).

«Наша нявеста недаяшева!
Мы <...> её в баню хадили мыть,
Мыла сколько смыли, мацалки смыли,
А шили-та всё – сколько иглоков паламали,
напёрстков!
Далжны за всё заплатить нам!»
(Локн., Гоголево 1790-24).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 5, 18а, 18б, 18г, 19, 22а, 22б, 32)

♩=78

д. Терехово, Локнянский р-н, 2540-29

Вé - чéр, вé - чéр, ви - ча - рí - наĉ - ки, при в па - слéд - нем ча - су врé - миĉ - ка.

Вéчep, вéчep, виĉарíнаĉки,
При в паслéдном ĉáсу врéмиĉка.
И при в паслéдном ĉáсу врéмиĉка
Прилятаёт сам ясён сáкóл.
Прилятаёт сам ясён сáкóл,
Он садитца на высóк тярём.
И он садитца на высóк тярём,
На касястая акóшеĉка,
На касястая акóшеĉка,
На сярэбрена приĉéльца.

И завидáла рóдна мáтушка
Ясна сóкала залётнава,
И ясна сóкала залётнава,
Добра мóладца заёзжева:
– И ты, дитё ли маё, дититка,
Пригалуб[ь] и ясна сóкала.
– И я бы рада пригалубить ево,
Дóбрых людюшек баялася,
И дóбрых людюшек баялася,
Рóдна бáтюшки стеснялася.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 18а, 18б, 18в, 19)

♩=78

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1790-10

Бя - жйт реч-ка, ни ска - лых - нит - ца, с би - ря - жоч-кым ни срав - ня - ит - ца.

Бяжйт речка, ни скалыхнитца,
С биряжочкым ни сравняйтца.
И са жалтым пяском ня смутитца.
– Эх ты, братец мой, ясён сакол,
Асядлай-ка ты дабра каня
И паязжай-ка ка Бажьей церькви,
И приударь-ка в большой колакал,
Да разбудй родню матушку

Блаґаславить меня, сиротушку,
А ва чужий добры людюшки.
А пасабравши ка мне, сиротушки,
И все саседи и саседушки,
И все саседни малы детушки.
И надялйть-та меня есть каму,
Блаґаславить-та меня некаму.

Исп.: Голубева Е. В., 1900 г. р., Васильева М. В., 1914 г. р., Гудкова О. Г., 1904 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Боярки поют невесте-сироте, сидя за столом и дожидая жениха.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 18а, 19)

♩=108

д. Шумиха, Бежаницкий р-н, 2544-02

Бя - жйт реч - ка, ни ска - лых - нит - ца, бя - жйт реч - ка, ни ска - лых-нит - ца.

Бяжйт речка, ни скалыхнитца¹
И с жалтым пёском ня смутитца.
За сталом сидит сиротушка,
Сиратинушка – Наденька.
В ей свай вси гости созвана,
Но ад(ы)нова гостя нет как нет.
А какова ж гостя нет как нет? –
Нет радителя-батюшки.
Папрашу я брату старшему,

Штоб схадыл ба (в)он на стоила,²
Абратал³ ба каня добрыва,
Штоба съездил (в)он к абеденке,
Папрасыл ба (в)он у сторужа,
Штоба вдарил в большой колакол,
Разбудил ба маво батюшку
На маю на бедну свадебку
Надялйть миня, сиротушку,
Атпустыл ба в добры людюшки.

Исп.: Иванова Т. С., 1914 г. р., Васильева Е. Ф., 1917 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 03.08.1988. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ Каждая строка повторяется.

² «На стоила» – в стойло.

³ «Абратал» – зануздal (от «аброть – узда).

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 5)

♩=180

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1789-35

У ва - рот, ва - рот - ва - ро - ти-чик, у ва - рот ля - жал па - ва - лу - шек.

У варот, варот-варотичик,
У варот лжал павалушек
Да как адным двярям – в зялёный сад,
Да а другим двярям – на улиу.
Ой, как прасилася Натальюшка
Да у сваво роднава батюшки,
Да у сваей родненькай матушки,
Ай, у зелёный сад пагулйти,

Да сладких яблачкыв аткушити.
– Да ни пушу я тибя, дйтитка,
А ни пушу я тибя, мйлая,
А тибя пустишь и ня дйжжисся.¹
– Ай, буду, буду, родный батюшка,
Я буду, буду, родна матушка,
А я ня адна буду – с мйлым дружком,
Ой, са мйлым дружком – Валоденькай.

Исп.: Афанасьева М. Д., 1900 г. р., Баринава А. Д., 1911 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ «Ня дйжжисся» – не дождейся.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 40, 47)

д. Паново, Локнянский р-н, 1852-11

♩ = 102

Ба - сла́в, Бо́ - - - жа, Бо́ - - - жень - ка,
сва́дь - бу иг - ра́ - - - ти, Бо́ - - - жень - ка!

Басла́в, Бо́жа, Бо́женька,
Сва́дбу играти́, Бо́женька!
Сва́дбу играти́, Бо́женька!
Же́ньку жени́ти, Бо́женька,
Же́ньку жени́ти, Бо́женька,
Га́лю бра́ти, Бо́женька,
Га́лю бра́ти, Бо́женька.
Случи́, Бо́жа, Бо́женька,
Двух малады́х в адно́ ме́стечка,
Двух малады́х в адно́ ме́стечка.
Будь на сва́дбы, Бо́женька,
Кузьма́-Дямя́н, Бо́женька.
Кузьма́-Дямя́н, Бо́женька,
Скуй нам сва́дбу, Бо́женька,
Да й нам кре́пка-на́крепка,
Ещи́е тьве́рда-на́тьверда,
Ещи́е тьве́рда-на́тьверда,
Кре́пчи бе́лава ка́мушка,
Кре́пчи бе́лава ка́мушка.
Как над им Ма́ть Ба́гароди́ца,
Как над им Ма́ть Ба́гароди́ца,
Над ёй све́чи то́пютца,
Над ёй све́чи то́пютца,
Све́чи во́ску я́рыва,
Све́чи во́ску я́рыва,
Ещи́е шёлку бе́лава,
Ещи́е шёлку бе́лава.
С васхо́ду да за́пада, <...>
Па луга́м па зялёными,
Па тра́вам па шалко́выми,
Па тра́вам па шалко́выми,
Ме́жды гор па ка́мешку,

Ме́жды гор па ка́менью
Пратя́кала быстра́ ряка́,
Пратя́кала быстра́ ряка́.
Как на той на бысто́рой ряке́,
Как на той на бысто́рой ряке́
Там стая́ла Ба́жья це́рква <...>
Ни́зка, пло́ская, ле́-ля-ле́,
Ни́зка, пло́ская, ле́-ля-ле́,
Ве́рхам злата́я, ле́-ля-ле́,
Ве́рхам злата́я, ле́-ля-ле́!
Как ва той ва Ба́жьей це́ркви
Там двя́ря распаше́ны,
Как ва той ва Ба́жьей це́ркви
Там двя́ря распаше́ны,
Там двя́ря распаше́ны,
Как палы́ палужо́ны,
Как палы́ палужо́ны,
(В)абра́за зала́чены.
Абра́за зала́чены.
Там в Ба́жьей це́ркви,
Ва той ва Ба́жьей це́ркви
Там папы́ прасвяще́ны,
Там папы́ прасвяще́ны.
Как ва той ва Ба́жьей це́ркви
Стаи́т два маладе́шинька,
Яны́ стоя́ Бо́гу мо́лютца.
Яны́ стоя́ Бо́гу мо́лютца,
Яны́ про́сют Го́спад,
Яны́ про́сют Го́спад
С мла́дысти да ста́рысти,
С мла́дысти да ста́рысти
И да ми́лых де́туши́к –
Три здо́ровья в Го́лаву.

Исп.: Сидоренкова М. И., 1896 г. р., Жигунова К. М., 1915 г. р., Спиридонова А. И., 1927 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1985. Начиная с 9 строфы, текст приводится по другой звукозаписи (1846-01), выполненной от тех же исполнителей 14.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. По словам певиц, эту песню исполняют, «када́ за сталом го́сти сидя́ть»: «Эта – блаславле́ная песня – ка́гда́ сводя́т малады́х в адно́ ме́ста. Ка́гда́ сводя́т малады́х, блаславле́ную песню играти́. Вот са́жают за стол [молодых], и ба́бы стана́вима́ и вот тады́: “Ба́слав, Бо́жа...” <...> И пира́жки беру́т в руки, хло́пають три ра́за».

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 47; напев зафиксирован в Букровской волости Великолукского района)

♩=84 д. Мартинково, Великолукский р-н, 1728-05

И бла - слав, Бо - - - - же, Бо - же - н(и) - ка,
свадь - бу йгра - - - - ти. И свадь - бу иг -
ра - - - - ти, Бо - же - н(и) - ка, за - - - - чи -
на - - - - ти. И свя - той Ку - - - - з(и) - ма...

И бласлав, Боже, Божен(и)ка,
Свадьбу йграти...(о).

И свадьбу играти, Божен(и)ка,
Зачинати...(о).

И святой Куз(и)ма, Божен(и)ка,
Скуй нам свад(и)бу...(о).

И скуй нам свад(и)бу, Божен(и)ка,
Крепку-твёрду...(о).

И первый младе, Божен(и)ка,
Да Ивану... **1

Второй младе – [да Татьяна].
Святой Лука, случй вмести,
Случй вмести двух младежей.
Люди бают – не разбают!
Ветры веют – не развеют!
Дождём мочит – не размочит!
Лесом клонит – не расклонит!

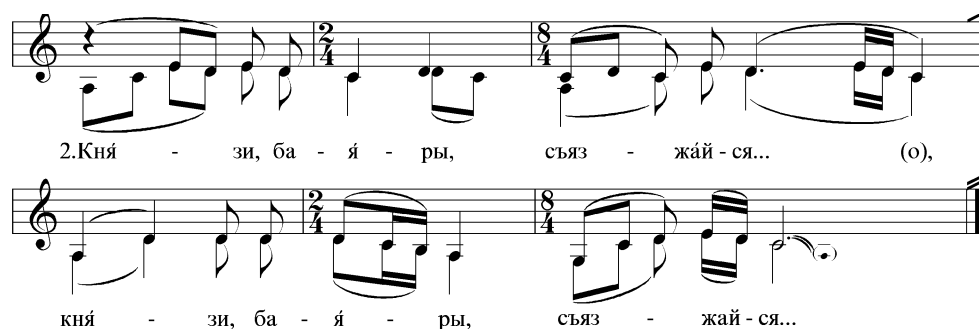
Исп.: Козлова Д. Б., 1911 г. р., Козлова Е. Н., 1913 г. р., Данилова Е. А., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.02.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. «Блавлёная» песня (подробные комментарии см. в Разделе 6 «Свадебный обряд»).

¹ Далее текст приводится в реконструкции по вариантам звукозаписи и по экспедиционным тетрадам РФ 1624, 1627.

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 48; напев распространен в Букровской и Марьинской волостях Великолукского района)

♩=90 д. Мартинково, Великолукский р-н, 1728-03

1. Со - кы - ла́, сы - ля - тай - ся... (о),
со - кы - ла́, сы - ля - тай - ся...

Сокрыла, сылятайся...(о).¹
Князи, баяры, сязжайся...(о).
Брат с сестрой, призывайся,
Брат, к плямэ причитайся!
Хто заснул – прабудіся!
Хто пашёл – варатіся!
Хто пришёл – не туліся!
Хто принёс – не скупіся!
Сыпьте злата на блюдо,
Серябро – на другоя!

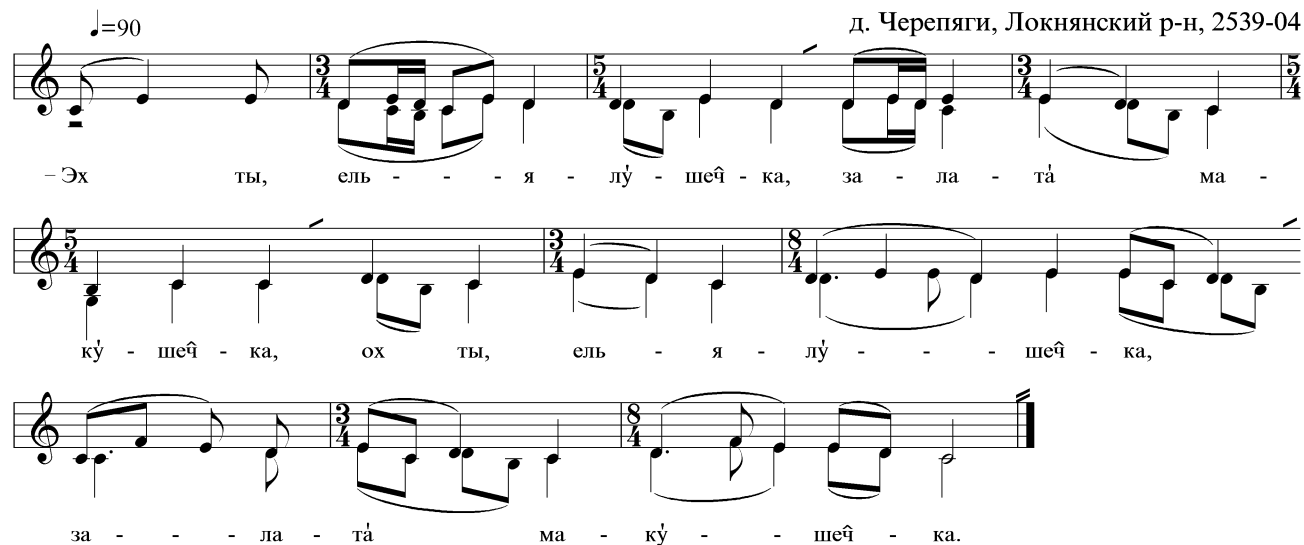
Нашему князю – на шапку,
Нашей княгини – на шубу,
На жарелья баброво.
Там в саду-садочку²
Пел соловей во всю ночь.
Девки па сёнем(ы) гуляли,
Вси фанты рыстярляи.
И я, млада, там гуляла,
Все фанты подбирала,
На жарелья низала.

Исп.: Козлова Д. Б., 1911 г. р., Козлова Е. Н., 1913 г. р., Данилова Е. А., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.02.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. «Надельная» песня (подробные комментарии см. в разделе «Свадебный обряд»).

¹ Каждая строка повторяется.

² Эта, следующая, а также три последние строки восстановлены по записи в экспедиционной тетради (РФ 1624).

№ 8 (с данным напевом, а также с его вариантами – №№ 9, 10 – исполняются тексты 6, 12, 13, 17, 20, 23–26, 28, 29, 31, 33–38, 43б, 44, 49, 52–54, 58, 63, 68, 69, 77, 78)

Эх ты, ель-ялуше́чка,
Залата́ маку́ше́чка,
Ох ты, ель-ялуше́чка,
Залата́ маку́ше́чка.

Ты скажи нам(ы), ялуше́чка,
Залата́ маку́ше́чка,
Ты скажи нам, ялуше́чка,
Залата́ маку́ше́чка,

Што ль усе́ л(и) тваё вишне́¹
Да усе́ л(и) зялёная?
Што ль усе́ тваё вишне́
Да усе́ зялёная?

Ты скажи нам(ы), кня́гinyaшка,
Да ня ўсе́ ль тваё вишне́?²
Ты скажи нам(ы), кня́гinyaшка,
Што ль усе́ ль тваё вишне́?

– Я скажу вам(ы), баярушки,
Да красны́и де́вушки,
Я скажу вам, баярушки,
Да красны́и де́вушки.

Ой, што ня ўся мая радня́
Да ня ўся пародушка,
Што ня ўся мая радня́
Да ня ўся пародушка.

Нет ў меня, ў сирóтушки,
Радiтиля-бáтюшки,
Нет ў меня, ў сирóтушки,
Радiтиля-бáтюшки,

Радiтиля-бáтюшки,
Судáрын(и)ки мáтушки,
Радiтиля-бáтюшки,
Судáрыньки мáтушки.

Исп.: Фомченкова К. И., 1913 г. р., Богданова А. К., 1924 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 21.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

Пели невесте-сироте утром в день венчания.

¹ «Вишнё» – производное от «ветьё», т. е. ветви.

² Возможно, исполнители путают текст данной строки: вместо «ня в(ы)сё ль тваё вишнё?» должно быть – «не вся ль твоя родня?».

№ 9 (вариант напева № 8 – пример развитого мелодизированного распева)¹

♩=72 д. Лиситки, Новосокольнический р-н, 1789-03

Не с - за лё - - - су тём - ны - ва, с-за бя - рё - з(и) - я
бё - ло - ва. Не с - за лё - - - су тём - - - на - ва ш(и),
с-за бя - рё - з(и) - я бё - - - ла - ва.

Не с-за лёсу тёмныва,
С-за бярэз(и)я бёлова.
Не с-за лёсу тёмнава ш(и),
С-за бярэз(и)я бёлава
Ваезжа́л(ы) наш мо́лад князь –
Да Иван Лякса́ндрaвич,
Ваезжа́л(ы) наш мо́лад князь –
Да Иван Лякса́ндрaвич
С маладо́й(и) княги́нюшкой
Ириньей Васи́льявной,

С маладо́й(и) княги́нюшкой
Ириньей Васи́льявной.
Он труби́л(ы) ва тру́бушку,
Трубу́ зала́чэнью,
Он труби́л(ы) ва тру́бушку,
Трубу́ зала́чэнью.**
По́дал вéстачку
Радно́му ба́тюшке,
Радiма́й ма́тушке:
– Меня́ встря́чайте, дiтятку.

Исп.: Соловьёва Е. И., 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 11.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пели при встрече молодых после венчания.

¹ В расшифровке учтены варианты распева первых двух строк.

№ 10 (вариант напева № 8 – двухстрочная песенная строфа – встречается в отдельных деревнях Новосокольнического и Пустошкинского районов)

♩=108 д. Мутовозово, Пустошкинский р-н, 2057-16

Рас - та - пи - ся, ка́ - мин - ка, раз - га - ри́ - ся, ба́ - ин - ка.
Ты рас - пла́чь - ся, Ма́ - нич - ка, [ты рас - пла́чь - ся], до́б - ры - я.
Раста́пись, ка́минка,
Разга́рися, ба́инка.
Ты распла́чься, Ма́ничка,
[Ты распла́чься], до́брыя,
За свабо́ сужёныва,
За свабо́ ряжёныва.

Исп.: Михайлова М. С., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 25.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 7, 8, 27, 30а, 30б, 41, 42, 43а, 46, 50, 51, 55–57, 59, 65, 67)

♩=180 д. Подберезье, Локнянский р-н, 1851-01

Вил - ся ви - хór, вил-ся ви - хór пи́ - ряд ту́ - че - ю,

вил - ся ви - хór, вил-ся ви - хór пи́ - ряд ту́ - че - ю.

Вился вихор, вился вихор пи́ряд ту́чею,¹
 Зять маладой, зять маладой – пи́ряд те́шшею.
 – Те́шша мая, те́шша мая, те́шша ла́скывья,
 Вы́дый мне дар, вы́дый дар,
 дар вазлю́бленный мой.²
 Те́шша зя́тю, те́шша зя́тю – ришато́ ж авса́.

– Э́тыт дар, э́тыт дар – майм ко́мыним.
 Те́шша зя́тю, те́шша зя́тю – да графе́н с вино́м.
 – Э́тыт дар, э́тыт дар – маёй по́езды.
 Те́шша зя́тю, те́шша зя́тю – сваю́ до́щерю.
 – Вот э́тыт дар, вот э́тыт дар –
 дар вазлю́бленный мой.³

Исп.: Жигунова К. М., 1915 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 16.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Поют при встрече жениха в доме невесты.

¹ Каждая строка повторяется.

² При повторе: «Вы́дый мне дар, вы́дый мне дар, дар вазлю́бленный мой».

³ При повторе: «Э́тыт дар, э́тыт дар – дар вазлю́бленный мой».

№ 12 (напев с характерной подводкой-вокализацией во второй половине песенной строфы встречается в отдельных деревнях Букровской и Горицкой волостей Великолукского района; с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 7, 41)

♩=84 д. Мартинково, Великолукский р-н, 1728-01

1. В сы-ром ба - ру́, в сы - ром ба - ру́ зе - ле - на́ сас - на... (о), в

сы - ром ба - ру́... о - - - - - о. 2. Пад той сас -

но́й, пад той сас - но́й вы - сок те - рем ста - й... (о),

пад той сас - но́й... о - - - - - о.

В сыро́м бару́, в сыро́м бару́ зеле́на́ сасна́... (о),
 В сыро́м бару́... (о).

Пад той сасно́й, пад той сасно́й
 высо́к те́рем ста́й... (о),
 Пад той сасно́й... (о).

Ва том тираму́, ва том тираму́ бе́лы ла́вы ляжа́ть,
 Ва том тираму́... (о).

Па тым ла́вым, па тым ла́вым все́ бясэ́ды сидя́ть,
 Па тым ла́вы... (о).

Бясэ́ды сидя́ть, бясэ́ды сидя́ть, все́ пиры́ пирава́ть,
 О-о-о...

Пиры́ пирава́ть, пиры́ пирава́ть, сынаве́й жани́[ть],
[Пиры́ пирава́ть].

Сынаве́й жани́ть, сынаве́й жани́ть,
дыча́ре́й дава́ть,
[Сынаве́й жани́ть].**

– Сынаве́й жани́ть – «Христо́с воскресе́»!¹
А дыча́ре́й дава́ть – э́та «охти́ мне»
(э́та «о́хтенки»)!²

И мно́га на́добно – мно́га при́дано́ва,
Ку́блы² на́да палне́шеньки,
А даро́в (на́ды) бяле́шеньки.

Исп.: Козлова Д. Б., 1911 г. р., Козлова Е. Н., 1913 г. р., Данилова Е. А., 1905 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05, 06.02.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Поют, когда заводят молодых в дом к жениху (РФ 1624).

¹ В данном контексте «Христос воскрес» – радостный возглас – означает, что сыновей женить – к хорошему, к радости; в следующей строке ему противопоставлен плачевый возглас – «охти мне»: дочерей отдавать замуж – к печали, к хлопотам.

² «Ку́блы» – напоминающие высокую бочку деревянные короба с крышкой, предназначенные для хранения одежды. В «ку́бел» складывали приданое.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 8, 9, 21, 306, 46; напев встречается в Локнянском и Великолукском районах)

♩=126

д. Бор, Великолукский р-н, 1745-29

...14.Пай-дём са м(ы) - ной, пай - дём са м(ы) - ной, ты са мной да - мой.

Пай - дём са мной, пай - дём са м(ы) - ной, ты са мной да - мой.

[Ныд] ряко́й, ныд ряко́й там стаи́ть тяре́м.¹
В том тираме́, в том(ы) тираме́ там(ы) ляжи́ть ла́ва.
На той ла́вы, на той ла́вы княге́нья сиди́ть,
Че́шитца, гла́дитца, касу́ ру́су пляте́ть,
Пле́вша касу́, пле́вша касу́, сле́зна пла́кыла.
Падхо́дить к ёй, падхо́дить к ёй ро́нный ба́тюшка:
– Вайми́сь, ня плачь, вайми́сь, ня плачь, маё́ дити́тка,
Пайдём(ы) са м(ы)ной, пайдём са м(ы)ной,
ты са м(ы)ной дамо́й.
– Ня по́йду я, ня по́йду я, я с табо́й дамо́й,
Лясы́ тям(ы)ны́, лясы́ тям(ы)ны́² – не прахо́ди́стыи,
Ре́ки глыб́ки, ре́ки глыб́ки – пиряво́зу нет.

Падхо́дить к ёй, падхо́дить к ёй ро́нна ма́тушка:
– Вайми́сь, ня плачь, вайми́сь, ня плачь, маё́ дити́тка.
Пайдём са м(ы)ной,³ пайдём са м(ы)ной,
ты са мной дамо́й,
– Ня по́йду я, ня по́йду я, я с табо́й дамо́й,
Лясы́ тям(ы)ны́, лясы́ тям(ы)ны́ – не прахо́ди́стыи,
Ряки́ глыб́ки, ряки́ глыб́ки – пиряво́зу нет.
Падхо́дить к ёй, падхо́дить к ёй да князь мыладо́й:
– Пайдём(ы) са м(ы)ной, пайдём са м(ы)ной,
ты са мной дамо́й,
Лясы́ святы́лы, лясы́ святы́лы да прахо́ди́стыи,
Ре́ки мел́ки, ре́ки мел(ы)ки⁴ – пиряво́зы есть.

Исп.: Михеенко А. С., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Поют после прихода из бани, накануне свадьбы, на вечерине.

¹ Каждая строка поэтического текста повторяется (кроме первых трех строк).

² При повторе строки в этом слове огласовки нет.

³ При повторе строки в этом слове огласовки нет.

⁴ При повторе строки в этом слове огласовки нет.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняется текст 11; напев встречается в Локнянском и Великолукском районах)

♩=162

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1790-11

Ка - ти́ - лы́ - ся́ ка - ле́ - ѳуш - ка́ ка́ быст - ро́й ря - ке́,

ка - ти́ - лы́ - ся́ ся́ - ре́б - ри́ - на́ ка́ быст - ро́й ря - ке́.

Катілыся калёўшка ка быстрой ряке,
Катілыся сярэбрина ка быстрой ряке.

Взга́йнулыся-вскри́кнулыся у нас Ма́нюшка,
Взга́йнулыся-вскри́кнулыся в нас Васи́львна:

– Пиривя́ді, князь мыладо́й, ны сваю́ стыра́ну́,
Пиривя́ді, князь мыладо́й, ны сваю́ стыра́ну́.

Мне старана́, ва́ша старо́нка приундра́вились
И твой ате́с с ма́тирю прилю́бились.

– Я зы табо́й, Ма́нюшка, я кара́б(ы)ль пришлю́,
Я зы табо́й, Васи́львна, я кара́бль пришлю́.

– Ни присыла́й, Ива́нушка, ты за мной кара́бль,
Ни присыла́й, Васи́львич, ты за мной кара́б[ль].

Твой кара́бль, твой кара́бль кычатли́в гыра́зд,
Я в ба́тюшки с ма́тушкы до́чь пу́жливья. **

– Я за табо́й, Ма́нюшка, я ба́яр пришлю́.

– Ни присыла́й, Ива́нушка, ты за мной ба́яр,

Твай ба́яры-бо́яры прысмяшлівыи,
Я в ба́тюшки с ма́тушкой до́чь стыдлівая.

– Я за табо́й, Ма́рьюшка, бе́лым лебе́дем приля́чу.

– А я за табо́й, Ива́нушка, се́рый уты́чкый.

Исп.: Голубева Е. В., 1900 г. р., Васильева М. В., 1914 г. р., Гудкова О. Г., 1904 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Боярки поют, сидя за столом в доме невесты, до приезда жениха.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 14, 39, 62а)

♩=102

д. Барсуки, Локнянский р-н, 1804-06

Бя - ла́ - - - ру - мя - на́ в нас и Та - ня - ду - ша,

бя - ла́ - - - ру - мя - на́.

Бяла́-румяна́ в нас и Тания́-душа́,
бяла́-румяна́.

– Скажи́ нам, Та́нюшка, чи́м бяли́лись,
скажи́, Васи́львна?

– Скажу́ вам, де́вушки, чи́м бяли́лись,
скажу́ вам, кра́сныи:

Как ес[т]ь у ми́ня бра́тцы ро́ннинькии,
как ес[т]ь у ми́ня,

Хаді́ли бра́тья в лес на ахо́тушку, хаді́ли бра́тья,
Зыхаді́ли бра́тья на синё́я мо́ря, зыхаді́ли бра́тья,
Сыма́ли бра́тья пе́ну бе́лую, сыма́ли бра́тья.

Вот той пе́нычкый я бяли́лись, вот той пе́нычкый.

– Скажи́ нам, Та́нюшка, чи́м румя́нились,
скажи́, Васи́львна?

– Скажу́ вам, де́вушки, чи́м румя́нились,
скажу́, кра́сныи:

Как ес[т]ь у ми́ня се́стры ро́ннинькии,
как ес[т]ь у ми́ня,

Зыхаді́ли се́стры у зяле́ный сад, зыхаді́ли се́стры,
Ирва́ли се́стры с ро́зы алы́й цвет, ирва́ли се́стры.

Вот тым це́вѣткым я румя́нились,
вот тым це́вѣткым.

Исп.: Семёнова З. С., 1904 г. р., Емельянова А. Н., 1916 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 15.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Поют утром, до приезда жениха, когда невесту заводят за стол.

№ 16 (текст 15)

♩=78

д. Горькуново, Локнянский р-н, 1822-49

Сбо́-ры ма-й, сбо́-ры, сбо́-ры На́с-ти-ны, ой, са-би-ра́-ла На́с-тя гас-тѣй на свой двор.

Сбо́ры май, сбо́ры, сбо́ры На́стины, ой,
Саби́ра́ла На́стя гасѣ́й на свой двор.

Саби́ра́ла На́стя гасѣ́й на свой двор, ой,
Сажа́ла па́дружек за дубо́вый стол.

Сажа́ла па́дружек за дубо́вый стол, ох,
Сама́ сади́лася я́на вы́ши всех.

Сама́ сади́лася я́на вы́ши всех, ох,
Задума́ла дума́шку кре́пчи всех:

Как бу́дѣть пай́ти в чу́жии лю́ди жить, ой,
Как бу́дѣть назва́ти чу́жую ма́тушку?

Чу́жую ма́тушку – ро́нный ма́тушкый, ох,
Как бу́дѣть назва́ти чу́жова ба́тюшку?

– Ох ты, На́стенка, сбáви го́рдысти, ох,
Сбáви го́рдысти, прибáв[ь] пакóрнысти. **1

Назови́ свекрову́шку родной ма[тушкой],
Наз[ови] свекра р[одным] бат[юшкой].

Исп.: Афанасьева М. Д., 1900 г. р., Баринова А. Д., 1911 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пели накануне свадьбы на вечеринке.

¹ Окончание текста приводится по записи в экспедиционной тетради (РФ 1643).

№ 17 (текст 70)

♩=72 д. Алексеевское, Локнянский р-н, 2503-02

А-лень-ка - ю лён - та-чку буй - нам вёт-рам бьёт, и - и, буй - нам вёт-рам бьёт.

Аленькаю лёнтачку буйнам вётрам бьёт,
и-и, буйнам вётрам бьёт.

А Ваничка Маничку к сваму сердцу жмёт,
и-и, к сваму сердцу жмёт.

– А ты скажи, Маничка, а кто тебе мил,
и-и, а кто тебе мил?

– Мне мила-милёшенька матушка радна,
и-и, матушка радна.

– Не правда всё, Маничка, не истинная,
и-и, не истинная.

Аленькаю лёнтачку буйнам вётрам бьёт,
[и-и, буйнам вётрам бьёт.]

А Ваничка Маничку к сваму сердцу жмёт,
и-и, к сваму сердцу жмёт.

– А ты скажи, Маничка, а кто тебе мил,
и-и, а кто тебе мил?

– А мне мил-милёшник папа дарагой,
и-и, папа дарагой.

– Не правда всё, Маничка, не истинная,
и-и, не истинная.

Аленькаю лёнтачку буйнам вётрам бьёт,
[и-и, буйнам вётрам бьёт.]

А Ваничка Маничку к сваму сердцу жмёт,
и-и, к сваму сердцу жмёт.

– А ты скажи, Маничка, а кто тебе мил,
и-и, а кто тебе мил?

– А мне мил-милёшник Ваня дарагой,
и-и, Ваня дарагой.

– Эта правда, Маничка, истинная,
и-и, истинная.

Исп.: Сиволдаева О. П., 1929 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 28.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. В тексте песни припевали также братьев, сестер невесты, последним – жениха. Пели накануне свадьбы на «вечеринке» – жениху и невесте, сидящим за столом; на столе в этот момент стояла ёлочка-«краса».

№ 18 (с вариантами данного напева исполняются тексты 45, 71)

♩=192 д. Хвошня, Локнянский р-н, 1803-44

– Ты, у - та ль ма - я, ты, у - та ль ма - я, у - та се - ра - я, у - та се - ра - я.

– Ты, ута ль мая, ты, ута ль мая,
Ута серая, ута серая.

Ты скажи, (в)ута, ты скажи, (в)ута,
Да й ну где была, да й ну где была?

– Я была, (в)ута, я была, (в)ута,
Вы чистом поли, вы чистом поли,
Вы чистом поли, ны синем мори,

[Вы чистом поли], ны синем мори.

– Ты скажи, ута, ты скажи, ута,
Ты каво видала, ты каво видала?***

[На синем море стоит] три шатра:
Вот в адным шатру – крестный батюшка,
Ва вторым шатру – крестна матушка,
А в третьим шатру – родный батюшка.

Исп.: Беляева Е. М., 1910 г. р., Николаева А. И., 1923 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 14.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пели сидя за столом в доме жениха, после венца.

№ 19 (с данным напевом исполняются тексты 60а, 60б, 61, 62б, 80 – напев распространен в Великолукском районе)

♩=84 д. Кострово, Великолукский р-н, 1870-11

– Ты, сва-шень-ка, бё-лы-я, ты, сва-шень-ка, бё-лы-я, бё-лы-я, бё-лы-я, бё-лы-я, бё-лы-я.

– Ты, свашенька, бѣлыя,
Ты, свашенька, бѣлыя,
Бѣлыя, бѣлыя,
Бѣлыя, бѣлыя.

Бѣлыя, румяныя,
Бѣлыя, румяныя,
Румяна, румяна,
Румяна, румяна.

Атѣаво ж ты бѣлыя,
Атѣаво ты румяна,
Румяна, румяна,
Румяна, румяна?

– Маі братцы-сѣкылы
У сіня мѡря лѣтылы,
Лѣтылы, лѣтылы,
Лѣтылы, лѣтылы.

С мѡря пѣну сымали,
Маѣ ліцо стірали,
Стірали, стірали,
Стірали, стірали.

Ох, с-зы таво ж я бѣлыя,
С-зы таво я румяна,
Румяна, румяна,
[Румяна, румяна].

Исп.: Степанова З. С., 1911 г. р. Зап.: Захаров А. Н., 10.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 20 (с вариантами данного напева исполняются тексты 72, 74, 76)

♩=84

д. Гоголево, Локнянский р-н, 1790-16

За - ря ль ма - я, зѡ - рюш - ка, вас - хо - жи - я сол - нуш - ка,

ай да лю - ли, лю - ли, лю - ли, вас - хо - жи - я сол - нуш - ка.

Заря ль мая, зѡрюшка,
Васхѡжия солнушка,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Васхѡжия солнушка.

А высакѡ со[л]нцѣ всхаділа,
Дылякѡ анѡ святила,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Дылякѡ анѡ святила.

Їериз быстрыню рѣчку
Ляжала дашщѣчка,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Там ляжала дашщѣчка.

Дашщѣчушка клинава,
Ніхто па ёй ні хаділ,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Ніхто па ёй ні хаділ.

Што ніхтѡ ня хаживыл,
Никавѡ ня вѣживыл,

Ай да люлі, люлі, люлі,
Никавѡ ня вѣживыл.

А Ванюшка пиряшѣл,
Он Манюшку пирявѣл.
Ай да люлі, люлі, люлі,
Он Манюшку пирявѣл.

Пирявѣвши, стынавіл,
Стынавівши, гываріл,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Стынавівши, гываріл.

Стынавівши, гываріл,
Гыварівши, цилавал,
Ай да люлі, люлі, люлі,
Гыварівши, цилавал.

– А цвѣтик мой, што с табѡй?
– Сам дыгадайсѣ, мійлий мой.

Исп.: Голубева Е. В., 1900 г. р., Васильева М. В., 1914 г. р., Гудкова О. Г., 1904 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 14.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 21 (с вариантами данного напева исполняются тексты 66, 75)

♩=180

д. Подберезье, Локнянский р-н, 1851-16

...7. – Жа - на ма - я, ба - я - ры - ня, лѣ - ли, лѣ - ли, ба - я - ры - ня,

па - дай плѣ - таѣ-ку шил - ка - вѣ - ю, лѣ - ли, лѣ - ли, шил - ка - вѣ - ю.

Далина́ ль мая́, дали́нушка,
Лёли, лёли, дали́нушка.

Што с-па ё́тый дали́нушки,
[Лёли, лёли, дали́нушки]

Бя́жить се́рия до́брыя ло́шадь,
Лёли, лёли, до́брыя ло́шадь.

На ло́шадь до́б малод́чик,
[Лёли, лёли, до́б малод́чик].

До́б малод́чик Ива́нушка,
Лёли, лёли, Ива́нушка.

Он и е́дит(и) – ба́йритца,
Лёли, лёли, ба́йритца.

Над сваёй жа́ной лама́йтца,
Лёли, лёли, лама́йтца:

– Жа́на мая́, ба́ярыня,
Лёли, лёли, ба́ярыня,

Пада́й плёта́чку шилка́вую,
Лёли, лёли, шилка́вую,

Пя́рцады́чку¹ зя́ляную,
Лёли, лёли, зя́ляную.

– Ня йду́, ня йду́, ня слю́шиюсь,
Лёли, лёли, ня слю́шиюсь.

За ста́лом си́жу за ду́бовым,
Лёли, лёли, за ду́бовым.

Дя́ржу ж ди́тню каха́нюю,²
Лёли, лёли, каха́нюю.

Табе́ ж, ми́лый, зля́³ вы́изду,
А мне, мла́дый, зля́ вы́хвылу.

Исп.: Жигунова К. М., 1915 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 16.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Поют сестре или другому гостю, или молодой паре – за столом, «обыгрывают».

¹ «Пя́рцады́чку» – перчаточку.

² «Каха́нюю» – любимую.

³ «Зля́» – для, ради.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

1. «В сыром бору – зеленá сосна» (варианты напева 12)

В сыром бору – зеленá сосна, под той сосной высок терем стоит, в терему белы ла́вы лежат, беседы сидят. Пиры пировать – сыновей женить, дочерей давать. Сыновей женить – «Христос воскрес!».¹ Дочерей давать – «охти мне!» – кублы² надо полненьки, дары надо беленьки.

Великолукский район:

Букровская вол.: Лосево 1745-08; Мартинково 1725-08, 11, 1727-15, 1728-01.

Черпесская вол.: Дрёпино* 1769-08а (пр.).

¹ «Христос воскрес!» – в значении: «к радости, к прибыли».

² «Кубел» – короб для приданого.

2. «Гры́мнул гром да на Васькин двор» (варианты напева 11)

Грянул гром на Васькин двор. Грянули слёзоньки у Катеньки. «Ля́снули» денежки об дубовый стол.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1813-23.

3. «У ворот, ворот-воротичек, у ворот лежал повалушек» (варианты напевов 1, 4)

У ворот-воротичек лежал «повалушек»: одними дверьми – в зелёный сад, другими – на улицу.

Как просилась Натальюшка у своего родного батюшки, у своей родненькой матушки в зелёный сад погуляти, сладких яблочек откусати:

– Не пушу я тебя, дитятко, тебяпустишь – и не дождёшься. – Ой, буду, буду, родный батюшка, родна матушка. Я не одна буду – с милым дружкой, Володенькой.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Борок 1846-18; Гоголево 1789-11, 35, 1791-13 (пр.); Подберезье 1851-08.

4. «Перед ворота́ было озеро, перед ворота́» (варианты напева 15)

Перед воротами было озеро, на том озере было «кру́жело»,¹ на «кру́жели» – калинов куст. На той калине соловей щебетал, будил-пробуждал да Ньюшу-душу:

– Вставай, не спи, Ньюша-душа, приедут сваты богатые, захотят дары полотняные!

– Ты, шиш, соловей, сизо крылье! Не ты обо мне «су́етник-хлопотник». Су́етится обо мне родна матушка, хлопочет обо мне родный батюшка.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1849-02, 1853-05; Подберезье 1852-08.

¹ «Кру́жело» – остров.

5. «Вечер, вечер-вечериночка» / «При кануне часа вечера» / «Накануне свадьбы вечера» (варианты напевов 1, 4)

Вечер-вечериночка (накануне свадьбы в вечер), при последнем часу времени прилетал сам ясен сокол, он садился на окошечко.

Как завидела-узрела Аннина матушка, говорила своей дочери: – Ты, дитя ли моё, дитятко, приголубь ясного сокола.

– Сударыня матушка, белы ручки опустились, скоры ножки подломились, ретиво сердце испугалось, головушка с плеч свалилась. (Я рада бы приголубить его, добрых людюшек боялась, родна батюшки стеснялась).

Вариант окончания: ...Не пугайся, моё дитятко, он – судьба твоя вечная. Ведь завтра рано поутру вы пойдете во Божью церковь, примите злат венец.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Козино 2415-23 (т.); Медвёдово 2570-25 (с зач.: «Вечер, вечер-вечериночка»).

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-10 (с зач.: «Накануне свадьбы вечера»); Паново 1849-01, 1852-14; Подберезье 1851-06; Полошутино 1803-28.

Самолуковская вол.: Кошнево 2412-21 (т.), 2413-08; Терехово 2540-29 (с зач.: «Вечер, вечер-вечериночка»).

6. «Как по бору, по бору, по березью белому» / «Через бор зелёный пролегла дороженька» / «Чи ж это комани, чи ж это добрые?» (варианты напевов 8, 9)

Как по бору, по березью белому, по сосонью чистому пролегла дороженька широка-раскатиста.

Как по той дороженьке сивогривый конь бежал.

Конь бежит, спотыкается, уздечка срывается. Супротив того коня красна девица шла. Как вскрикнул Коленка своим громким голосом: – Перейми-ка, Манюшка, перейми, Васильевна.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-08, 11; Бобровец 2508-14 (с зач.: «Чи ж это комани, чи ж это добрые?»).

Кудеверская вол.: Фильково 2385-03 (с зач.: «Через бор зелёный»).

7. «На море уточка полоскалась» (варианты напевов 11, 12)

На море уточка полоскалась. Мыла дары Аннушка. Приходил к ней молод князь: – Аннушка, дары не белы. – Что же сделаю? – Я тебе, Аннушка, мыльце принесу, только мой белей, целовать будет милей!

Великолукский район:

Горицкая вол.: Тулубево 1768-55, 56.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Полошутино 1803-32.

8. «Над рекой, над рекой там стоит терём» / «Над рекой, над рекой зеленая сосна»¹ (варианты напевов 11, 13)

Над рекой стоит терем (зелена сосна), в том тереме (под той сосной) лежит лава, на той лаве княгиня сидит, косу русу плетёт. Плетя косу, слёзно плакала.

Подходит к ней родной батюшка: – Уймись, не плачь, моё дитятко, пойдём со мной домой. – Не пойду я с тобой домой, леса тёмны, не «проходистые», реки глубоки, перевозу нет.

Далее текст повторяется с изменением: ...Подходит к ней родная матушка: – Уймись, не плачь...

Далее текст повторяется от начала до слов: ...Подходит к ней князь молодой: – Пойдём со мной домой. – Леса светлы и «проходистые», реки мелкие, перевозки есть.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1745-29, 1746-01;

Овиново 1844-12 (с зач.: «Над рекой зеленая сосна»);

Шиши 1802-41 (с зач.: «За рекой зеленая сосна»).

¹ Такой же зачин имеет текст с другим сюжетом (см. 9).

9. «Над рекой сосна зеленá стоит» (варианты напева 13)

Над рекой сосна зелена стоит, под той сосной – Божья церковь, во той церкви свечи топятся, княгинюшка Богу молится.

Пришла за ней родна матушка: – Пойдём со мной, моё дитятко. – Не пойду с тобой, родна матушка. Пришла за ней родна сестрица... – Не пойду с тобой... Пришёл за ней друг миленький... – Пойду с тобой, дружок миленький.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Сухлово 2414-09.

10. «С неба звёздочка сокати́лась»

С неба звёздочка сокати́лась, ко быстрой реке прикатилась.

Продолжение текста записано в пересказе: Подъезжал к ней родной батюшка, не пошла с ним. С суженым пошла.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1802-48 (пр. – фр. т.).

11. «Катилось колечушко ко быстрóй реке» (варианты напева 14)

Катилось колечушко ко быстрой реке.

«Взга́йнула»-вскрикнула Марьюшка: – Перевази, князь молодой, на свою сторону! Мне твоя сторонашка полюбилась, мне твой отец с матерью понравились.

– Я за тобой, Марьюшка, кораб пришлю. – Не присылай за мной кораб. Твой кораб «качатлив горазд», я у батюшки с матушкой дочь пугливая.

Далее текст повторяется от начала до слов: ...Я за тобой, Марьюшка, бояр пришлю. – Не присылай за мной бояр. Твои бояры «прасмашливые», я у батюшки с матушкой дочь стыдливая.

Далее текст повторяется от начала до слов: ...Я за тобой, Марьюшка, соколом прилечу. – А я с тобой, Иванушка, белой лебедью.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дрёпино* 1776-17, 1761-23.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-10, 12, 34, 1790-11; Горькуново 1822-50, 51; Подберезье 1851-05; Хвошня 1803-50.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

*разлука, слезы, печаль, жалобы;
родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;
«лихой – согласный» муж*

12. «Куковала кукушечка» (варианты напева 8)

Куковала кукушечка, через бор летаячи (по бору; по сосо́ню; по берёзью; между гор). Плакала княгинюшка, к столу припада́ючи (к лавке приседа́ючи):

– Нарисуй меня, батюшка, на дубовом столике. Набери меня, матушка, на белой браной скатерти. Когда стол потянете, вы меня вспомняете. Как скатерть постелете, вы по мне поплачете: как наша лебедушка на чужой сторонущке?

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-22 (пр.).

Великолукский район:

Горицкая вол.: Иваново 1800-40; Крутовраг 1801-18.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-15, 24, 25; Вознесенское 2353-11, 12, 2371-13.

Самолуковская вол.: Кошнево 2412-22; Малое Каськово 2450-12; Терехово 2541-21 (т.), 22; Тряпичино 2539-42, 2540-12, 14; Черепяги 2539-05.

13. «Как сегодня княгеньюшка всю ночь не спала» / «По пригорью ходила, зеленой сад садила» / «Посадила княгеньюшка на горе зелёный сад» (варианты напевов 8, 9)

Как сегодня княгеньюшка всю ночь не спала, по пригорью ходила, зеленой сад садила. Посадивши зелен сад, сама замуж пошла.

Варианты развития сюжета:

а) ...Приказала зелен сад родителям: – Поливайте зелен сад сытой и патокой, накрывайте зелен сад шёлком да бархатом. – Милое дитятко, мы польём твой зелен сад горячими слезами, а накроем зелен сад тоской-кручинушкой.

б) ...Если удастся жизнь моя, я приду в свой зелен сад и полью свой зелен сад сытой и патокой. А не удастся жизнь моя, оболью свой зелен сад горячими своими слезами, покрою тоской-кручинушкой.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Подберезье 1870-38 (с зач.: «Посадила княгеньюшка на горе зелёный сад»); Шиши 1802-50 (с зач.: «Посадила зелёный сад»).

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Самолуково 2567-03 (с зач.: «По пригорью ходила»); Тряпичино 2539-46.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Щепчино 2394-39; 2395-19 (с зач.: «По узгорью ходила, зеленой сад садила»).

14. «Как во лесах-лесах, ой, там тихой Дунай» (варианты напева 15)

Во лесах – тихой Дунай. По тому Дунаю плывёт дерево, на том дереве плывёт девица (По тому Дунаю шла девица), роняет слёзы во синё море, пускает «гулы» во темные леса.

Заслышал родной батюшка: – Не моё ль дитятко так жалко плачет? Не журит ли её там лютой свёкор?

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2468-03; Ляхново 2529-12.

15. «Сборы мои, сборы, сборы Танины» (варианты напева 16)

Сборы Танины – собирала гостей она на свой двор, сажала подружек за дубовый стол, сама садилась выше всех, склонила головушку ниже всех, задумала думушку крепче всех:

– Как будет пойти в чужие людюшки? Как будет называть чужого батюшку, неродную матушку?

– Сбавь-ка гордости, прибавь покорности. Назови свекра – батюшкой, а свекровушку – матушкой, деверьёв своих – всех по отчеству, а золовущек – всех по имени.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дрёпино*1768-63, 64, 1776-23–25; Каверзино 1871-06; Шиши 1802-45.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2568-17 (пр., с зач.: «Ниже всех садитесь, подруженьки»).

Подберезинская вол.: Бор 1871-15, 16; Гоголево 1791-11; Горькуново 1822-49; Денёво 1823-36 (пр.); Паново 1853-01; Подберезье 1851-04; Полошутино 1803-27; Хвошня 1803-36.

16. «Рябина-рябина зелена, кудрява» / «На улице дождик частенек-маленек»

Рябина-рябина зелена, кудрява, не тебя ль, рябина, морозом побило, дождем примочило? / На улице дождик частенек, маленек, что с решета сеет, из ведра поливает.

По этому дождю брат сестрицу водит, по головке «дрочит»:¹ – Ты расти, сестрица, отдам тебя за муж в большую деревню, в малую семейку...

Куда я поеду, к сестрице заеду: – Здорова ль сестрица? – А всем я здорова, есть четыре горя, пятая – кручина – с мужем разлучила: свекор «немо́жит»,² свекровка хлопочет, золовка – «смутóвка», деверёк – «надсмéшник», муж меня не любит.

Поживи, сестрица, переживешь ты горе за четыре года. Свекор «немо́жит» – скоро в землю по́йдет, свекровка хлопочет – не худого хочет, золовка сама

в люди пойдёт, деверь сам жениться будет. Муж тебя не любит, вторую не возьмёт и тебя не бросит.

Великолукский район:

Букровская вол.: Лосево 1744-44.

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-24 (с зач.: «На улице дождик»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-37, 1791-01; Лазарево 1813-31.

Самолуковская вол.: Самолуково 2567-18.

¹ «Дрочит» – гладит.

² «Немóжит» – болеет.

**НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:
ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ**

«наделить – есть кому, благословить – некому»

17. «Ох ты, ель-елушечка, золотá макушечка»
(варианты напевов 8, 9)

– Ель-елушечка, золотая макушечка, всё ли твоё ветье, всё ли зелёное? – Нет у елушечки золотой макушечки.

– Ты скажи нам, княгинюшка, вся ли твоя родня? – Не вся моя родня, не вся породушка, нет родителя-батюшки, сударыньки матушки.

Родитель-батюшка во сырой земелюшке (на чужой сторонюшке по большой неволюшке). / Нет у сиротушки брата-соловеюшки, на чужой сторонюшке по большой неволюшке. / А ещё, боярушки, нет одной «вешиночки» – сестрицы-лебёдушки. Сестрица-лебёдушка на чужой сторонюшке по своей охотушке.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-09.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Курова Гора 1821-32.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Козино 2415-22 (т.), 24; Крестилово 2417-05; Марьино 2416-15.

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-13, 13а, 13б; Лежакино 2373-12 (пр.); Рыкайлово 2355-03 (пр.), 2356-01 (т., пр.).

Самолуковская вол.: Башово 2568-04, 2451-24 (пр.); Иванцево 2449-13 (пр.); Кошнево 2413-18; Самолуково 2567-23; Сухлово 2414-13 (пр.); Сысоево 2538-25 (пр.); Терехово 2541-19, 20; Тростино 2447-08; Тряпичино 2539-26, 45; Черепяги 2539-04.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-49 (пр.).

Вязовская вол.: Кошнево 2365-13 (пр.).

18а. «Бежит речка, не всколыхнется» / «Стоит речка, не всколыхнется» / «За столом сидит сиротушка» (варианты напевов 1–3)

Бежит (стоит) речка, не всколыхнется, в речке вода не ворохнется (с бережками не сравняется, со желтым песком не смутится).

Сидит девушка смиренненько, говорит она тихошенько: – Как у моего батюшки полный двор коней нагнано, полный стол гостей насажено, только нету одной матушки. / За столом сидит сиротушка.

Свои все гости созваны, одного гостя нет как нет – нет родителя-батюшки.

Сходи, братец-соловеюшка, в Божью церковь, ударь-ка в большой колокол. Чтобы раздалась сырая мать-земля, раскололась гробовая доска, чтобы встала родна матушка, поглядела на свое дитятко – хорошо ль она наряжена, высоко ль она посажена? / Попрошу я брата старшего, чтобы съездил он к обедне, чтоб ударил в большой колокол, разбудил бы моего батюшку на мою на бедну свадьбу благословить (наделить) меня, сиротушку, во чужие добры людюшки.

Вариант окончания: ...Пособрались ко мне, сиротушке, все соседи и соседюшки. Наделить-то меня есть кому, благословить-то меня некому.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-02, 13.

Кудеверская вол.: Павлово 2367-15, 2381-12 (с зач.: «За столом сидит сиротушка»).

Великолукский район:

Черпеская вол.: Житницы 1753-27 (пр.).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Борок 1845-12; Гоголево 1790-10.

Самолуковская вол.: Воронцово 2498-07 (т.), 2499-02 (пр.).

18б. «Бежит речка, не всколыхнется» (варианты напевов 1, 2)¹

Бежит речка, не всколыхнется, с бережочком не сравняется.

Говорила нам Нинушка: – Не пойду нынче замуж я, не пойду и не подумаю идти. На то место снарядилася, за дубовый стол садилася...

Наделить её есть кому, благословить её некому.

– Ах ты, братец Васенька, поезжай-ка ты в Божью церковь, ты ударь-ка в большой колокол, разбуди мою матушку благословить меня, сиротушку.

Вариант продолжения (в единичной записи):

...Отвернись, «княгёнюшка», от дубового столика, повернись к «косящему» окошечку, не подлетела ли родная матушка наделить тебя, «жалкую дитетку», в путь-дороженьку, проступить в Мать Божью церковь со своим суженым Николаем Ивановичем [см. текст 20].

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Цевло 2506-16 (т.).

Великолукский район:

Черпеская вол.: Овиново 1843-12, 13; Подберезье 1870-35–37; Шиши 1802-47.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-07; Денёво 1823-35 (пр.); Подберезье 1847-08, 09, 1865-07; Хвошня 1803-37.

¹ Варианты данного текста представляют своеобразный сплав сюжетных мотивов, которые в других случаях служат основой самостоятельных поэтических текстов (см.: 18–20).

18в. «Бежит речка, не всколыхнется» (вариант напева 2)

Бежит речка, не всколыхнется, с бережком не сравняется, со желтым песком не смутится...

Говорил нам Иванушка: – Я не буду ныне жаться, – а полный двор коней стоит, полна горница гостей сидит, снарядившись он сам стоит, Богу молится: – Наделить меня есть кому, благословить меня некому – нет родного батюшки благословить меня, сиротушку, во путь, во дороженьку по свою суженую.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Полошутино 1803-22.

18г. «Вечер, вечер, вечериночки» / «Сегодня у нас при вечере, у нас столики снаряжены» (варианты напева 1)

Вечер, вечер, вечериночки, при последнем часу времени говорила нам Нюшенька... / Сегодня у нас при вечере стоят столики снаряжены, за столы гости посажены, у нас гости – красны девушки. Красны девушки весёлые сидят, у нас Оленька невесело сидит, призадумавшись.

...Говорила нам Оленька: – Не пойду нынче замуж я и не подумаю идти. Поглядим – за столом сидит «обрядная» со своими гордыми боярушками.

Вариант продолжения: ...Говорила братцу Витеньке: – Заседлай своего добра коня, ты поедь-ка в Божью церковь, ударь-ка в большой колокол, разбуди родного батюшку наделить меня, сиротушку.¹

Вариант окончания: ...Завтра утром раненько мне наденут злат венец, я приеду к вам молодухой.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1802-43 (с зач.: «Сегодня у нас при вечере»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Юхново 1823-40 (с зач.: «Вечер, вечер, вечериночки»).

¹ В текстах 18а, 18б, 19 этот сюжетный мотив является центральным. В данный текст он включается только в тех случаях, когда невеста – сирота.

19. «Приезжай, братец милёшенький» / «Ох ты, братец-соловеюшко» / «Ох ты, братец мой, ясён сокол» (варианты напевов 1–3)

Приезжай, братец милёшенький, к нам на завтрашнее утро. Ты слетай в Божественную церковь, ударь в большой колокол, чтоб раздалась мать сырая земля, раскатилась гробовая доска.

Пробуждай моего родителя-батюшку, чтобы прилетел к нам на завтрашнее утро, наделил меня на путь, на дороженьку в чужи добрые людюшки.

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Макарино 2463-14 (с зач.: «Ох ты, братец-соловеюшко»).

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дрёпино* 1768-61, 62, 1776-21, 22 (с зач.: «Приезжай, братец милёшенький»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Полошутино 1803-25 (с зач.: «Ох ты, братец мой, ясён сокол»).

20. «Оглянись, княгеньюшка, в косящее окошечко» (вариант напева 8)

Оглянись, «княгеньюшка», в «косящее» окошечко. Возле окошечка выются дробные пташечки. Дробная пташечка – твой родитель-батюшка. Держит батюшка в правой руке Спаса образа, а в левой руке – злато-серебро. Хочет батюшка наделить милое дитятко.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-23.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

*расставание с девьей красотой,
с подругами, с домом, с родной стороной,
проводы, наказания, наставления*

21. «Жар горит, жар горит на высокой горе» (вариант напева 13)

Жар горит на высокой горе. Жалко-жаль Наташеньке своей красоты. Не своей красоты – красы девичьей.

Далее текст повторяется от начала до слов:
...Жалко-жаль Наташеньке своей волюшки, не своей волюшки – воли батюшкиной.

Далее текст повторяется от начала до слов:
...Жалко-жаль Наташеньке своей «нёгушки», не своей «нёгушки» – нёги матушкиной.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1802-42.

22а. «Вечер, вечер-вечериночка»¹ (варианты напева 1)

Вечер-вечериночка, при последнем часу времени все девицы веселёшеньки, а одна сидит скучнёшенька, думу думает, косу плетёт:

– Определю я свою косыньку своей подруженьке – тут ей не местечко. Подарю я свою косыньку своему нареченному – Ивану Васильевичу.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Иванищево 2459-13.

Самолуковская вол.: Башово 2567-13, 2568-07; Прискуха 2500-32; Ягодкино* 2498-01 (фр. т.).

¹ В данном тексте зачин такой же, как и у текстов 5 и 18г, но далее развитие сюжета аналогично тексту 22б.

22б. «На горе, горе-горушечке, там стояли две елушечки» / «На горе стоит ельничек, под горой растёт березничек» / «На горе стоит елушечка, под горой сидит беседушка» / «На столе стоит елушечка, за столом сидит беседушка» (варианты напева 1)

На горе (под горой, на столе) стоит елушечка (две елушечки; на горе – ельничек, под горой – березничек). Под елушечкой (под горой; за столом) сидит беседушка, во беседе красна девушка косу плетёт, думу думает, приговаривает: – Что кому коса достанется?

Определю я свою косыньку своей верной подруженьке (батюшке, матушке). Тут моей косе не «мёстище», не вековечная жизнь (косе русой – не подворье; сестра сама замуж пойдёт, мою косыньку «на страм» приведет).

Затем текст повторяется от начала до слов: ...Определю я свою косыньку своему суженому-ряженому Павлу Егоровичу (к удалой головушке). Тут моей косе «мёстище», вековечная жизнь. / ...Доставайся, моя косынька, сестрице белой лебёдушке.

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2568-25 (т., пр.).

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-08, 16, 23 (с зач.: «Ох, на горы зеленая ель», начало распето на вариант напева 8); Калиткино 2357-06 (с зач.: «На столе стоит елушечка»), 2388-17 (т.), 18.

Самолуковская вол.: Волынцево 2538-33 (с зач.: «Под горой, горой-горушечкой»); Самолуково 2567-21 (с зач.: «На горы, горы-горушечке»), [2578-07].

Новосokolьнический район:

Бологовская вол.: Лиситки (с зач.: «На горы-горушечке») – 1787-54, 1789-01, 04.

Раменская вол.: Раменье 2393-23 (т.).

Руновская вол.: Курочкино 2830-21; Шухово 2808-13 (с зач.: «На горе стоит ельничек»), 15 (пр.).

23. «Сядемте, боярушки, мы вокруг по лавочке» (вариант напева 8)

Сядемте, боярушки, мы вокруг по лавочке. Не обижайтесь, боярушки, что не все близёшенько. Хоть не все близёшенько, будем все роднёшеньки.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-05.

24. «Пойдёмте, боярушки, во зелёный сад гулять»¹ (варианты напева 8)

Пойдемте, боярушки, во зелёный сад гулять, будем цветы алые рвать. Сплетёмте веночек мы своей «княгёнюшке». Покрасуйся, «княгёнюшка», у своего родного батюшки, у своей родной матушки.

Вариант окончания – на плясовой напев: ...Мы пропили, мы прогуляли, ай, люлюшки, прогуляли!

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-05.

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Марьино 2416-21 (с оконч.: «Мы пропили»); Сергеевское 2571-05 (пр.).

¹ Песни с текстами 24–27 исполняются боярками, когда они выходят из-за стола после того, как жених выкупит невесту.

25. «Пойдёмте, боярушки, во зелёный сад гулять» (вариант напева 8)

Пойдемте, боярушки, в зелёный сад гулять, зеленое жито жать, золоты снопы вязать.

Докнянский район:

Алексеевская вол.: Медвёдово 2570-04.

26. «Не обижайся, Манюшка» (вариант напева 8)

Не обижайся, Манюшка, не мы тебя продали, не мы тебя отдали. Отдал тебя батюшка да родная матушка.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-14.

27. «Вспомнишь ли ты, моя Олюшка» (вариант напева 11)

Вспомнишь ли ты, Олюшка, что мы тебе речь говорили: ты не ходи в зелен сад гулять, там есть «бруслёт»¹ переманчивый, переманит тебя, девушку.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1802-26.

¹ Значение этого слова певичцы не смогли объяснить.

28. «Растопися, баенка, разгорися, каменка» (варианты напевов 8–10)

Растопися, баенка, разгорися, каменка. Ты расплачься, княгинюшка, у своего родного батюшки (перед родной матушкой, перед родным батюшкой, перед сестрицей-ластужкой, перед братцем-соколом).

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-06.

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнашёво 1752-55; Свистунково 1752-31; Торопчино (Лосево) 1745-21 (пр.); Ямно 1708-25.

Марьинская вол.: Марьино 1810-30.

Докнянский район:

Самолуковская вол.: Башово 2568-05; Зенцово 2412-13 (т.); Пашково 2567-06 (т.); Сухлово 2413-27 (пр.); Терехово 2541-17, 18, 30; Тряпичино 2540-15.

Новосokolьнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1788-46; Лиситки 1789-05; Шевельки 1801-52 (т.).

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-16.

29. «Ой, в девичьем вечере там девица плакала» (вариант напева 8)

На девичьем вечере девица плакала перед родным батюшкой, перед родной матушкой, перед братцем-соколом, перед сестрицами-лебёдушками.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Марьино 1810-22.

30a. «Сосну секут поверх дерева»¹ (вариант напева 11)

Сосну секут поверх дерева. Девку ведут с высокока терема.

Кинула-бросила золотые ключи: – Матушка родная, я не ключница. Ключница я – чужой матушке. Батюшка родненький, я не служница. Служница я – своему суженому.

Докнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1813-28, 36.

¹ Песни с текстами 30–32 исполняются, когда невесту выводят из родительского дома.

306. «Сосну секут серед дерева» / «Сосну секу и с корнем волоку» (варианты напевов 11, 13)

Сосну секут серед дерева (сосну секу и с корнем волоку). Девку (княгиню) ведут с высока терема.

Просит она коня у батюшки, батюшкин конь не ступил, не пошёл. Просит она коня у суженого, суженый конь как ступил, так пошёл.

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Макарино 2463-11.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Овиново 1843-06а; Шиши 1802-44.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-13; Гоголево 1790-07, 29;

Подберезье 1852-05; Полошутино 1803-16; Хвошня 1803-47.

31. «С Богом, с Богом, дитятко, со Христом, чадо милое!» (варианты напевов 8, 9)

С Богом, с Богом, дитятко, со Христом, чадо милое!

Варианты продолжения:

а) ...Ты поедешь, дитятко, на чужу сторонушку ко чужому батюшке, ко чужой матушке. Послушай, дитятко, что буду наказывать: ты сиди смиренненько, кланяйся низненько, говори веселенько. Не бесчесть моей старости, своей младости (не забудь, моё дитятко, меня, сиротинушку – сударыньку матушку).

б) ...А дружкó-повёртушка, золотое зёрнышко, не давай коню бежать, не давай узды срывать!

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Подоржэвка 2543-38–40.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Подберезье 1870-29, 30.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2353-18, 2371-16.

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-19; Паново 1853-13;

Подберезье 1847-07, 1865-06.

Самолуковская вол.: Башово 2451-29 (пр.), 2452-01 (пр.);

Черепяги 2539-22.

32. «Из-за лесу, лесу тёмного» / «Отставала лебёдушка» (варианты напева 1)

Из-за леса тёмного, из-за садика зелёного вылетало стадо лебедей, а второе стадо – серых гусей. Отставала лебёдушка прочь от стада лебединого, приставала ко серым гусям. Начали гуси клевати, а лебёдушка кликати: – Вы не клюйте, гуси серые, не сама я к вам залетала, занесло меня погодою, все погодою-невзгодою, частым дождём, буйным ветром.

Отлучалась Танюшка от красных девушек, прилучалась ко молодушкам, к старым бабушкам. – Завезли меня добры кони Ивановы.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1802-46.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Рыкайлово 2372-06 (фр.).

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-03а (фр. т.); Паново

1853-11; Подберезье 1851-09 (т.), 1852-03 (с зач.: «Отста-

вала лебёдушка»); Полошутино 1803-19, 20; Хвошня 1803-43.

Самолуковская вол.: Воронцово 2499-09.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1788-43.

«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»

поездка за невестой, «зять у ворот», отправление к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых

33. «Ты свети, светёл месяц» (вариант напева 8)

Ты свети, светел месяц, виднёненько – мне чесать головушку, завивать кудёрышки.

Мне чесала головушку моя родная матушка, завивала кудёрышки сестрица-ластуха – в добрые людюшки, ко своей суженой.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1802-51.

34. «Яры свечи топятся» (напев 10)

Яры свечи топятся, люди Богу молятся. Никто так не молится, как Иван Иванович за свою суженую. Стоят «кóмани», не едят сена зеленого, овса ядрёного. Чувствуют «кóмани» дорожку дальнюю, повозку тяжкую.

Пустошкинский район:

Шукинская вол.: Мутовозово 2057-15.

35. «Что далече в чистом поле не туман туманится» / «Не туман туманится, бояре съезжаются» (варианты напевов 8, 9)

Что далече в чистом поле не туман туманится, бояре съезжаются, вкруговую становятся. Они думу думают: как пройти-проехать на чужу сторонушку за своей суженою, за своей благословлённою.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дрёпино 1753-15; Овиново 1843-03; Подберезье 1870-26 (т.); Самушеники 1822-16.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хочуж 1871-43; Юхново 1823-39 (с зач.: «Не туман туманится»).

36. «Чьи это кóмани по лугам попущены?» (варианты напева 8)

Чьи эти «кóмани» по лугам попущены, серебром занузданы? (На гору поднимаются и с горы спускаются).

Варианты развития сюжета:

а) ...Чуют эти «кóмани» путь-дорожку дальнюю, повозочку тяжкую. Потихоньку, «кóмани», не разбейте кипарисово дерево – Марию Ивановну, чтоб досталась в сохранности Ивану Сергеевичу.

б) ...«Кóмани», не «тупите» головы, спешите в путь-дороженьку!

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Заречье 2385-24 (пр.).

Великолукский район:

Горицкая вол.: Тулубьево 1776-41 (т.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Марьино 2416-19.

37. «Потихоньку, кóмани, потихоньку, добрые» (варианты напева 8)

Потихоньку, «кóмани», на гору вздымайтесь, под гору спускайтесь!

Вариант продолжения: ...Верно, чувят «кóмани» путь-дорожку дальнюю, повозку тяжкую, Марию Евстигнеевну.Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Струпивец 2572-06 (т.), 08 (пр.).

Кудеверская вол.: Фильково 2349-10; 2368-26, 31.

38. «Вырастала смородушка на Петинем дворе» / «Как на Васькином дворе вырастала смородушка» (варианты напевов 8, 9)

Вырастала смородушка на Петинем дворе. Мы эту смородушку косою подкосили, по двору поразостлали. «Команей» поставили.

Стоят «кóмани» «потупивши» головы. Далеко кони шли, дорогой товар везли – серебро и золото. Жёлтое золото – Мария Ивановна, чистое серебро – Иван Петрович.

Вариант окончания: ...Здравствуй, здравствуй, князь молодой, с отцом, со матушкой, со своей супругой.Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1746-04, 1802-25, 1844-21 (со слов: «Далеко кони шли»); Овиново 1843-09; Пахомково 1812-33а; Подберезье 1870-40.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Бор 1871-20, 21а; Борок 1845-11б; Паново 1849-13; Хвошня 1803-46; Хочуж 1872-01.

39. «Не с-за лесу, лесу, лесу тёмного, не с-за лесу, лесу» (вариант напева 15)

Не с-за лесу, лесу тёмного, не с-за садика зелёного бегут «кóмани» притомлённые, звенят звоночки позолоченные, шумят уздушки кашемировые, блестят подковки «подсеребряные».

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье 1851-02, 1852-10.

40. «Сестра брата проводила» (вариант напева 5)

Сестра брата проводила, сестра брату говорила: – Ты поедешь, братец, жениться, не стой в дороженьке. Путь-дорожка – не матушка; дуб зелёный – не батюшка; белы берёзы – не сёстры.

Введешь на тестев двор, выйдут шурья богатые, вынесут зелена вина. Не пей, братец, первой чарочки, вылей коню на гривушку, на переднее копытчко.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Полошутино 1803-13 (т.), 15.

41. «Вился вихор перед тучею» (варианты напевов 11, 12)

Вился «вихор» перед тучею (и частый дождь перед «солнцами»). Кланялся («ввивался») зять перед тещею: – Тёща моя, тёща ласковая, подай мне дар, дорогой товар.

Выходила тёща на высокий крылец, выносила тёща зятю решето овса (пирога конец; сундук выката). – Этот дар – моим «кóманям» (это не дар, не дорогой товар).

Вынесла тёща зятю «новину» полотна (полотна трубу; графин с вином; коня вывела). – Этот дар – поезжанам моим (это не дар, не дорогой товар).

Тёща зятю свою дочь. – Этот дар – дар возлюбленный мой (вот это дар, дорогой товар).

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2388-24.

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1725-09, 1728-07-09.

Горицкая вол.: Тулубьево 1768-47, 53, 54.

Черпесская вол.: Дрёпино 1753-14; Дрёпино* 1769-08б; Михаил* 1840-10 (т.), 11; Овиново 1843-04 (т.), 05; Подберезье 1870-20-22.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Лежакино 2373-05 (пр.).

Подберезинская вол.: Бор 1871-22; Гоголево 1790-05, 28;

Горькуново 1822-52, 53; Паново 1853-12; Подберезье 1851-01; Полошутино 1803-30а.

Самолуковская вол.: Кошнево 2413-01 (пр.); Прискуха 2589-08 (пр.).

42. «Выходил Иванушка на крутую гору» (вариант напева 11)

Выходил Иванушка на крутую гору, затрубил в золотую трубу, подавал весточку, чтобы тёща приготавлилась, семь печей пирогов испекла, семь котлов пива сварила.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-09.

43а. «Не с горы с высокой крутой» / «Из-за леса тёмного» / «Въезжал князь на крутую гору» / «Затрубил князь в золотую трубу» (варианты напева 11)Из-за леса тёмного (с горы высокой крутой) въезжал Иван-князь на крутую гору, он играл в золотую трубу, подавал весточку государю батюшке: – Еду домой со всем поездом и с молодой женой. Везу молодую жену, слугу верную, вековую, матушке – «перемёнушку», батюшке – скорую «посылушку», деверьям – «белонучницу»,¹ сестрицам – «косоплётницу».²*Вариант окончания:* ...Про обычай я не ведаю, на то будет тёмная ночь, будем обычай переменять.Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково (с зач: «Из-за леса тёмного») 1726-03, 04, 06, 1728-09а; Торопчино (Лосево) 1745-20 (пр.; с зач.: «Из-за леса тёмного»).

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1745-24, 1802-24; Дрёпино 1813-01 (с зач.: «Затрубил князь в золотую трубу»); Дрёпино* 1761-22, 1776-16 (оконч. т.); Житницы 1753-29, 30; Михай* 1839-12 (т.), 13; 1840-09; Немчиново* 2556-13; Овиново 1843-07, 08 (с зач.: «Не с горы, не с горы с высокой крутой»); Подберезье 1870-19, 39; Самушенки 1822-08; Шиши 1802-53, 1803-01.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Бор 1871-13, 14; Хочуж 1871-44 (с зач.: «Ни с горы с высокой, крутой»).

¹ «Белонучницу» – будет стирать «онучи» (портянки) набело.

² «Косоплётницу» – будет косы плести.

436. «Не с-за лесу тёмного, с-за березья белого»
(варианты напевов 8–10)

Не с-за лесу тёмного, с-за березья белого зорюшка вздымалася, солнышко вскатилось. А как ясна зорюшка – свет Мария Ивановна, а как красно солнышко – свет Иван Николаевич.

Вариант продолжения: ...Выезжал наш молод князь с молодой «княгинюшкой». Он трубил во трубушку золочёную. Подал весточку родному батюшке, родимой матушке: – Открывай ворота, встречай сына с молодой женой.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Лиситки 1787-52, 1789-03.

Раменская вол.: Фалютино 2390-37 (фр. т.).

Руновская вол.: Курочкино 2830-18, 24.

44. «Соколы вы, соколы, далеко ль вы лётали?»
/ «Ясные соколы, где далёко лётали?» (варианты напевов 8–10)

– Соколы вы, соколы, далеко ль вы летали? – А мы летать летали с крутой горы на гору, с синя моря на море (выше леса тёмного, мимо сада зелёного).

– А кого ж вы видели? – Серу утку на море, селезня на заводи (на запруде); селезень косицу бьёт, утица «шарошится». / – А мы видели серу утку на море, красну девку в тереме. Сера утка крякала, красна девка плакала.

Варианты окончания:

а) ...А чего не поймали? – Мы поймали, серы перья оборвали (крылья отбили), дочку с маткой развели. / – А чего не поймали? Чего к нам не привезли? – Мы поймали, привезли, кровь горячу разлили (косу русу отрезали), дочку с маткой разлучили. / – А мы слышать слышали, как рыдала матушка по своей по доченьке.

б) ...Верно, быть тебе за мной, верно, быть моей женой.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-16 (фр. т.); Струпливец 2572-07 (т.), 09 (пр.); Тим-Гора 2508-16 (фр. т.).

Кудеверская вол.: Алоль 2351-04 (пр.), 2369-21; Заречье 2385-25 (т.), 26 (пр.); Медвёдово 2349-23, 24, 2368-37, 2382-11; Сукино 2385-07 (а); Фильково 2349-11–14, 2382-09, 2388-10 (т.), 21 (т.), 2368-32, 33.

Великолукский район:

Горицкая вол.: Иваново 1800-43, 44.

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1745-27 (пр.), 1746-03 (пр.); Каверзино 1871-05; Михай* 1839-08 (т.), 09, 11; Овиново 1843-10 (т.); Самушенки 1822-23, 24.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Иванишево 2460-02 (т.); Карелово 2588-03 (фр. т.); Медвёдово 2570-06, 26, [2578-17, 2579-04]; Плиски 2588-12 (пр.).

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-21; Вознесенское 2353-14, 2371-14; Лежакино 2373-06 (пр.).

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-18; Борок 1845-11а; Горькуново 1822-54–56; Подберезье 1852-04.

Самолуковская вол.: Башово 2451-15, 2566-19а (т.), 21(пр.); Самолуково 2567-20, [2578-06]; Тростино 2447-07; Тряпичино 2540-13.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-53 (т.).

Вязовская вол.: Струги 2362-11 (пр.).

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-17.

45. «Ты, ута́ ль моя, ута́ серая» / «Во чистом поле, на синём море стоит три шатра» / «У нас князь молодой, он ловок стрелять» (варианты напева 18)

– Ты, ута моя, ута серая, Расскажи, где ты летала? – А я летала на сине море, во чисто поле.

Во чистом поле стоит три шатра: в первом – крёстный батюшка, во втором – сотский-тысяцкий (подкняжничек), в третьем – добрый молодец. Крёстный батюшка ловок писать, сотский-тысяцкий ловок считать, добрый молодец ловок стрелять.

Он пустил стрелу в поднебесье (во чисто поле), отбил звезду прочь от месяца, отлучил девку прочь от девушек, прилучил девку ко молодушкам.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1802-27 (с зач.: «У нас князь молодой, он ловок стрелять...»); Михай* 1840-01 (т.).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-03, 1823-24 (с зач.: «А в нас Ваня-князь был охоч стрелять»); Гоголево 1791-03; Горькуново 1822-59, 60; Лазарево 1813-34; Хвошня 1803-44; Хочуж 1872-03 (с зач.: «Во чистом поле, на синём море»).

46. «Рыбинка плотиченка в бережку жила» (варианты напевов 11, 13)

Рыбинка плотичка в бережке жила, кидалась-бросалась во синё море. Наехали рыболовы ленинградские,¹ закинули невода торговые, рыбинку не поймали.

Затем текст повторяется от начала до слов: ...Наехали рыболовы деревенские,² закинули невода пеньковые, рыбинку поймали.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1745-25 (пр.), 1802-24; Немчиново* 2556-16 (фр. т.).

¹ Любое название деревни или города.

² Название деревни (города), откуда приехал жених.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ, СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ

47. «Басла́в, Боже, Боженька» / «Святой Кузьма-Демьян» (варианты напевов 5, 6)

Благослови, Боже, Боженька, свадьбу играть, Витьку женить, Таню брати. Случи, Боже, Боженька (святой Лука), двух молодых в одно местечко. Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу да и крепко-накрепко, твёрдо-натвердо.

Люди бают – не разба́ют, ветер веет – не развеет, лесом клонит – не расклонит, дождик мочит – не размочит, солнцем сушит – не рассушит.

Вариант продолжения: ...По лугам зеленым (что дале́че в чистом поле, с восхода до запада, по лугам зеленым, по травам шелковым, между гор по камению) протекала быстра река. На той быстрой реке стояла зелена роща сосновая (на Красноборской на реке, на крутом на бережке), тут стояла Божья церковь, образа золочёные (полы полужённые, двери распахнутые, попы просвещённые).

Перед Спасом образом восковы свечи топят, там стояли два отрока, первый отрок – Танюшка, второй отрок – Витюшка. Они Богу молятся, Христу поклоняются.

– Создай нам, Господи, во святой ступень ступить, злат венец принять на веки на вечные, на жизнь долговечную. / – Создай, Боже, Боженька, нам добра здоровьица и веку долгого – от младости до старости, до маленьких детушек.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Медвёдово 2368-39, 2350-03 (пр., с зач.: «Ваньку жанить, а Оленьку брать»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Горбачи 2466-01 (т.); Игнашёво 1752-38, 39; Лосево 1745-05; Мартинково 1725-12, 14, 1728-04-06; Свистунково 1752-26, 28, 32 (пр.); Торопчино (Лосево) 1745-15; Шелехово 2466-06 (пр.).

Горицкая вол.: Овсище 1878-29; Тулубьево 1768-46, 49, 51, 52. Марьинская вол.: Курова Гора 1821-37 (с зач.: «С Богом, с Богом, дитятко»); Разливы 1838-03, 09.

Черпесская вол.: Губаны 1842-02, 03; Гусиный Бор (Бор) 1746-02 (пр.), 1844-13-15; Дрёпино 1753-23; Дрёпино* 1776-28, 1768-60, 65, 66; Немчиново* 2556-14; Овиново 1843-01, 1844-01; Пахомково 1812-32; Подберезье 1870-23-25; Самушени 1822-21.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карелово 2588-03 (фр. т.).

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-09; Бор 1871-18, 19, 23; Борок 1845-14; Гоголево 1791-02 (т.); Паново 1852-11, 12, 1846-01; Подберезье 1846-19, 1847-03, 04, 1865-03, 05; Полошутинно 1803-10 (т.), 12; Хочуж 1871-40, 41, 1872-10; Шиши 1802-30.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-59 (т., с зач.: «Святой Кузьма-Демьян»)

48. «Соко́ла, солетайся! Князи, бояра, съезжайся!» (варианты напева 7)

Соколы, солетайтесь! Князья, бояры, съезжайтесь!

Брат с сестрой (мать с отцом), призывайтесь, брат к «плямё»¹ причитайся!

Кто заснул, пробудися! Кто пошёл, воротися! Кто пришёл, не «тули́ся»! Кто принёс, не скупися! Сыпьте злато на блюдо, серебро на другое: нашему князю – на шапку, нашей княгине – на шубу, на «жарелье» боброво.

Вариант продолжения: В саду-садочке пел соловей всю ночь. Девки по сениям гуляли, все фанты растеряли. А я, млада, собирала, на ожерелье низала.

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1725-10, 1727-05 (т.), 1728-02, 03; Торопчино (Лосево) 1745-14, 22; Ямно 1708-21. Горицкая вол.: Крутовраг 1801-20, 21, 21а.

Марьинская вол.: Курова Гора 1821-40; Разливы 1838-04, 06, 08; Рожковичи 1841-07, 09.

Черпесская вол.: Губаны 1841-19.

¹ «К плямё» – к племени.

49. «Есть ли в нашей княгеньюшки да и родный батюшка?» / «Скажи, скажи, Иван-князь, есть ли матушка?» / «Приступайте, Боже мой, к дубову столу, Боже мой» / «Подойди, родной батюшка, ко дубовому столику» / «Как у нашей княгинюшки нету родного батюшки» (варианты напевов 8, 9)

Есть ли у нашей княгинюшки родной батюшка? Подходите, лё-ля-лё, ко дубовому столику! Наделяйте, лё-ля-лё, серебром и золотом! / Приступайте, Боже мой, к дубову столу, Боже мой, наделяйте, Боже мой! / Скажи, скажи, Иван-князь, есть ли матушка? Призови её к дубовому столу, к браной скатерти, чтоб наделили ото всей радости, ото всей жалости. / Подойди, родной батюшка, ко дубовому столику, надели, родной батюшка, свое милое дитятко в путь во дороженьку, взойти в Мать Божью церковь со своим суженым Иваном Васильевичем, попросить у святой иконы благословения Господнего. / Как у нашей княгинюшки нету родного батюшки, нет родной матушки. Приступайте, чужи добры люди, наделяйте.

Далее так же призывают мать, родных сестер, братьев, крёстного батюшку и крёстную матушку, тетушку и др.

Великолукский район:

Букровская вол.: Лосево 1745-11 (т., с зач.: «Скажи, скажи, Иван-князь»).

Черпесская вол.: Немчиново* 2556-06 (т.); Овиново 1843-02 (вар. т.: «Подойди, родной батюшка»); Подберезье 1870-27, 28 (с зач.: «Приступай-ка, лё-ля, лё-ля»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-22 (вар. зач.: «Приступайте, Боже мой»), 1823-25 (вар. т.: «Как у нашей княгинюшки»); Лазарево 1813-37; Паново 1852-13 (с зач.: «Есть ли в нашей княгинюшки»); Подберезье 1847-01, 02, 1865-04 (с зач.: «Есть ли в нашей княгинюшки»); Хочуж 1871-42 (с зач.: «Подойди, родной батюшка»), 1872-11 (с зач.: «Есть ли в нашей княгинюшки»).

50. «Где го́лыб был, где го́лыб был, где голубка была?» (варианты напева 11)

Где голубь был, где голубка была? Теперь они в одном месте сидят, пьют и едят из одного блюда, из одной чарочки. Слушают одного батюшку и одну матушку.

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Макарино 2463-13; Цевло 2507-03.

51. «На горе ягодка крашеится» / «Ягодка, ягодка во бору росла» / «Ягодка с ягодкой сокати-лись» (варианты напева 11)

На горе ягодка «крашеится», на другой горушке – краше того (ягодка во бору росла, другая ягодка – на другой стороне). Ягодка с ягодкой сокатились, ягодка ягодке поклонились (ягодка ягодку за руку взяла, ягодка ягодке на ногу встала), слово молвили:

– Ягодка-Мариюшка, где же ты была? – Ягодка-Володенька, в твоём саду. – Ягодка-Мариюшка, что там делала? – Ягодка-Володенька, ягодки брала. – Во что ты брала? – В твою шапочку. – Кому отдала? – Твоей матушке. – Умно сделала (догадалась).

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1844-22.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-08, 1823-15; Гоголево 1790-03, 23; Горькуново 1822-57, 58 (с зач.: «На горе ягодка крашеится»); Лазарево 1813-25; Подберезье 1847-06; Полошутино 1803-11 (т.), 14; Хвошня 1803-40.

**СВАДЕБНЫЙ ПИР: ХВАЛА,
ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»**

*«князь – княгиня», свадебные «чины»,
гости – «застолье»*

52. «Князь молодой, хорошенький» / «Ты скажи нам, князь молодой» / «Здравствуй, здравствуй, князь молодой» (варианты напевов 8, 9)

– Князь молодой, хорошенький, мы хотим подойти к тебе, мы хотим спросить у тебя: кто у тебя «гли бачка»¹ сидит, тебя за руку держит? – Я скажу вам, девушки, молоды молодухи, у меня «гли бачка» сидит моя суженая. Она сидит умнёшенько, говорит веселёшенько, кланяется низёшенько. Её низкие поклоны – до пухового пояса. / – Ты скажи нам, князь молодой, кто у тебя подкняжничек? – У меня подкняжничек – Виталий Васильевич. / – Здравствуй, здравствуй, князь молодой, кто у тебя крёстный батюшка? – У меня крёстный батюшка – родной дядюшка.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1802-28; Самушеники 1822-20 (вар. т.: «Здравствуй, здравствуй, князь молодой»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1813-27.

Самолуковская вол.: Прискуха 2589-18, 19 (пр.).

¹ «Гли бачка» – возле боку, рядом.

53. «Княгиня-боярыня Настасья Ляксеевна» (вариант напева 8)

– Княгиня-боярыня, мы хотим подойти к тебе, мы хотим спросить у тебя: кто у тебя «гли бачка»¹ сидит, тебя за руку держит? – У меня «гли бачка» сидит мой суженый, ряженный. (– Кто у тебя «боярынь-гость» во чести посажен? – У меня «боярынь-гость» – моя родная тётушка, во чести посажена – «в переду»² на лавочке).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1813-29, 29а.

¹ «Гли бачка» – возле боку, рядом.

² «В переду» – в переднем (красном) углу.

54. «Приказала княгинюшка взвеселить беседушку» (вариант напева 8)

Приказала «княгинюшка» взвеселить беседушку, своего братца родного – во любви созвана, во чести посажена, в «переду» на лавице, за дубовым столиком. Он и пьёт, и кушает, сам веселье слушает. Здравствуй, здравствуй, Иванушка Васильевич!

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье 1851-14.

55. «Где сидит крёстный батюшка, там ня на́да свяча́» (вариант напева 11)

Где сидит крёстный батюшка, там не надо све-чи. Знать, его матушка во саду родила под яблонькой, под сахарной.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-34.

56. «Жаркое камень самоцветное» (варианты напева 11)

Жаркое камень самоцветное, жарче него в поле не было. Радостно животу Иванову, гляючи на красоту Наташину.

У неё красота непомерная: ростом она тонка-высока, глаза у ней развесёлые, брови у ней навеселённые, ручки у ней «пирожные», ножки у ней «сапожные».

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1853-10; Подберезье 1852-01.

57. «Звонкое дерево вересовое» / «Хвалился зять молодой женой» (варианты напева 11)

Звонкое дерево вересовое. Умное дитятко – Иванушка Васильевич.

Хвалился Иванушка своей женой: – Моя жена, жена-барыня – хитра-мудра, без дрожжей пироги спекла, без хмеля пиво сварила. / Хвалился зять молодой женой: – Моя жена хитра-мудра, без дрожжей пироги спекла, без хмеля пиво сварила. Вечер она во пиру была, наутро сына родила. Её царь-государь много жаловал: тремя полками с полковничком, тремя городками да и с пригородками.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Струпивец 2572-10 (фр. т. с зач. «Хвалился зять молодой женой»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье 1852-02; Полошутино 1803-306 (с зач.: «Хвалился зять молодой женой»).

58. «Как гордился Ванюшка своей молодой женой» (вариант напева 8)

Гордился Ванюшка своей молодой женой, своими милыми детушками – сыновьями и дочерьми.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-17 (т.).

59. «Кто же у нас, кто же у нас богачом слывет?» (варианты напева 11)

Кто же у нас богачом слывет? Слыл богачом у нас Васенька Иванович. Сорок коров – все дойные, семь жеребцов – все на стойле, по семисот – в карманах лежат.

Варианты окончания:

а) ...Жена у него – что боярыня, детушки – соловеюшки.

б) ...Хвалился Ванюшка своей женой: – Моя жена хитра-мудра, без дрожжей пироги спекла, без хмеля пиво сварила.¹

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-14; Борок 1845-01, 02; Гоголево 1790-33; Паново 1853-03; Подберезье 1852-09; Хвошня 1803-39.

¹ Данный сюжетный мотив встречается в других текстах: см. 57.

60а. «А кто у нас гость большой» / «Ванечка у нас хороший» (варианты напева 19)

А кто у нас гость большой, кто у нас дорогой? Васенька – гость большой, дорогой. На нём шапка красная [новая бобровая], на шапочке ленточки, на ленточках пташечки, поют песни разные всякими разными голосами.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1802-21.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Сатонкино 2848-02 (фр. т., с зач.: «Ванечка у нас хороший»).

60б. «А свашенька добрая» (варианты напева 19)

Свашенька добрая, на ней шуба новая. На шубе ленточки, на ленточках клеточки, в клеточках пташечки, поют песни разные всякими разными голосами, расчудесными словесами.

Вариант окончания: ...Ты послушай, свашенька, что «игрицы» говорят – они дарить велят. Если не будешь дарить, мы не будем песни петь, а если будешь дарить, мы будем песни петь.

Великолукский район:

Букровская вол.: Лосево 1745-10; Торопчино (Лосево) 1745-17.

Черпесская вол.: Городище 1813-10; Дроздово 1729-22 (т.); Михай* 1839-02 (т.), 03.

61. «А кто ж у нас гость большой»¹ (вариант напева 19)

А кто у нас гость большой, кто у нас гость «честной»? У нас Васенька – гость большой, «честной», беленький, румянький.

Отчего ж он беленький? Братцы-соколы в сине море летали, с воды пену снимали, ему лицо стирали, из-за того он беленький, румянький.

У умного отца, матери и дитя разумное. Его низки поклоны – до самой земли.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Овиново 1843-11.

¹ В данном тексте переплетены сюжетные мотивы, которые встречаются в разных песнях (см.: 60а, 62а, 69).

62а. «Белá-румяна в нас и Галя-душа, белá-румяна» (варианты напева 15)

– Бела-румяна у нас Галя-душа. Скажи, Галенька, чем белилась? – Как есть у меня братцы родные, ходили братья на синё море, снимали с моря белу пену – вот этой пеночкой я белилась.

– Бела-румяна у нас Галя-душа. Скажи, Галенька, чем румянилась? – Как есть у меня сёстры родные, ходили сёстры во зелёный сад гулять, рвали сёстры с розы алый цвет, вот этим цветиком я румянилась.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-06; Гоголево 1790-35; Паново 1853-06; Подберезье 1851-15.

62б. «Ты, свашенька, белая» (вариант напева 19)

– Ты, свашенька, белая, румяная. Отчего ты белая? – Мои братцы-соколы в сине море летали, с моря пену сымали, мое лицо стирали – оттого я белая.

Великолукский район:

Букровская вол.: Старые Тарасы 2553-26 (фр. т., пр.).

Черпесская вол.: Кострово 1870-11.

63. «В боярки ладилась, хорошо снарядилась» (вариант напева 8)

В боярки ладилась, хорошо снарядилась – белым мылом мылась, а другим душилась.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-55 (т., пр.).

64. «Через тын-тыночек завился хмелёчек»

Через тын-тыночек завился хмелёчек. В этом садочке молодец гуляет, сам плачет-рыдает. – Дитя моё, «детище», чего невесел ходишь? – Родимая матушка, нечем веселиться мне. Все дружки-товарищи поженились, один я, молодец, холост-неженат хожу.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Козино 2415-27, 29.

65. «А кто в тереме холост-неженат?» / «Время тебе, Иванушка, да жениться» (варианты напева 11)

Кто в тереме холост-неженат? Время тебе, Иванушка, жениться. Суженая перевыросла, белы дары перевышила, шелковы пояса «перекистила».

Великолукский район:

Горицкая вол.: Тулубьево 1776-40, 42, 1777-04 (т., с зач.: «А кто в тереме холост, неженат»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Подберезье 1851-10 (с зач.: «Время тебе, Иванушка, жениться»).

66. «Березничек листовастый» / «Ох ты, лист ты мой листовастый» / «Наш Митенька бел-кудревастый» / «Мило дитятко, женись» (варианты напева 21)

Березничек «листовастый». Ваня – белый, кудреватый. Его кудри расчесаны, красным девкам приказаны. / Ох ты, лист мой «листовастый». Кто у нас кудреватый? Иванушка «миловастый».

Варианты продолжения:

а) ...Ему мать говорила: – Иванушка, женись, возьми жену молодую... – На что мне жениться? Меня и так девушки любят, по сеням меня водят (на высокий терем водят), виноградом поят (чаем-сахаром меня поят), золотым перстнем дарят.

б) ...Он охоч ходить по ярмаркам, покупать алы ленты. Алы ленточки полиняли, красны девушки посмелели.

Бежаницкий район:

Кудверская вол.: Сукино 2385-076 (с зач.: «Мило дитятко, женись»).

Великолукский район:

Букровская вол.: Ямно 1708-24.

Горицкая вол.: Иваново 1800-41.

Марьинская вол.: Смычок 1869-24.

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1746-08; Кострово 1870-10; Михаи* 1839-01; Пахомково 1812-28а (т.), 33б; Самушени 1822-19.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-20 (с зач.: «Ох ты, лист ты мой листовастый»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-56.

67. «Помнишь ли, крестенький, как говаривал?» / «Помнишь ли, Ирочка, как говаривала» (варианты напева 11)

Помнишь ли, крестенький [или имя другого гостя], как говаривал: – Бабушки, молодухи, пойте песенки! Буду сидеть во честном пиру, буду дарить золотой казной.

Мы на тебя, крестенький [или имя другого гостя], понадеялись – три поля мы пешком шли, реки-ручьи бродом брели, куньи шубушки за плечами несли.

Варианты окончания:

а) [«поздравляют» на словах]: Много ли здравствует крестный батюшка?

б) Слышишь ли, Ирочка Ивановна, что мы тебе песню поем, честь отдаем. Мы тебе – песенку, а ты нам – денежку.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1853-08; Подберезье 1851-12 (т.), 13.

68. «Мы тебе песни поём, мы тебе честь воздаём» (варианты напева 8)

Мы тебе песни поём – тебе честь воздаём со всей твоей родней, со всей породушкой: родителем-батюшкой, сударынькой матушкой, сестрицами-лебёдушками и братцами-соловьяшками.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Раменьё 2395-43; Щепчино 2394-46.

69. «Гладкая головушка, будто маслом мазана» (вариант напева 8)

Гладкая головушка, будто маслом мазана, грешком причёсана. Ты сидишь во тереме за дубовым столиком, за браными скатертями, за яствами сахарными. Разумное дитятко разумного батюшки. И мы не успели песню спеть, как от него подарки пошли – всё поклоны низкие.

Великолукский район:

Букровская вол.: Торопчино (Лосево) 1745-16.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

«женых – невеста», «супружеские пары»,
«холостые пары – девушки»

70. «Аленькую ленточку буйным ветром бьёт» / «Аленькая ленточка во полюшке вьёт» / «Как алуя ленточку дождичком сечёт» / «На улице дождик накрапывает» (варианты напева 17)

Аленькую ленточку буйным ветром бьёт (во полюшке вьёт; дождичком сечёт; на улице дождик накрапывает).

А Ванечка Манечку к своему сердцу жмёт: – Ты скажи, Манечка, кто тебе мил? – Мне мила матушка родна. – Не правда, Манечка, не истинная.

Далее текст повторяется до слов: ...Ты скажи, Манечка, кто тебе мил?

В ответ невеста последовательно перечисляет своих родных: ...Батюшка родной (брат, сестра). – Не правда, Манечка, не истинная.

В заключение поётся: ...А мне мил-милёшенек Ваня дорогой. – Это правда, Манечка, истинная.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-02; Карцево 2569-35. Самолуковская вол.: Самолуково 2567-24.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2030-16 (с зач.: «Дождик на улице накрапывает»).

71. «Как по месяцу луны ясные» / «Как по ельничку, по березничку» (варианты напева 18)

Как по месяцу луны ясные, звёзды частые. Как у Ванюшки кудри русые по плечам лежат. / Как по ельничку, по березничку тут ходил-гулял добрый молодец Иванушка Васильевич. У него кудри по плечам лежат, словно жар горят.

Никто к кудрям не «пришанится» (не признается). «Пришанулася» (признавалась) Натальюшка Александровна. Завила кудри, сама прочь пошла, поклонилась.

Варианты окончания:

а) ...Поклонилась, похвалилась: – Что как я вышла за хорошего, за пригожего! Мы будем жить хорошенечко, приживём сына-сокола, дочку-зорюшку. Сына оженим, дочку отдадим, заведём родню мы богатую, тороватую.

б) ...Сама прочь пошла, речь говорила: – Не угодно ль вам чаю-кофею? – Вы сходите-ка, принесите-ка мне с быстрой реки холодной воды.

Великолукский район:

Букровская вол.: Свистунково 1752-24, 25 (с зач.: «Как по месяцу луны ясные»).

Горицкая вол.: Тулубьево 1777-02.

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1844-24 (т.), 25.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-11; Гоголево 1789-18; Паново 1853-07.

72. «Заря ль моя, зорюшка» (варианты напева 20)

Заря моя, зорюшка, восхожее солнышко, высоко солнце всходило, далеко оно светило.

Через быструю речку лежала дощечка. Тут никто не хаживал, никого не важивал, а Ванюшка перешёл, он Манюшку перевёл.

Становивши, говорил, говоривши, целовал: – Цветик мой, что с тобой? – Сам догадайся, милый мой. (Я хочу идти с тобой, буду я твоей женой).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-16, 1791-14; Полошутино 1803-31.

73а. «А кто в нас хороший»

Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? У нас Ванька хороший. Хорошо он ходит, манерно ступает, сапог не ломает. На коня садится, а конь веселится... По лугам он едет, луга зеленеют, по улицам едет, все улицы стонут. Домой приезжает, жена встречает: – Пойди, мой хороший, давно тебя ждала, постель белу стлала. Лежи, мой хороший, а я приберусь, к тебе привалюсь.

Вариант окончания: ...Графин вынимает, стакан наливает: – Выпей, мой хороший! – Я не пью такого вина зеленого.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Фильково 2349-15.

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1727-11 (т.); Торопчино (Лосево) 1745-18.

Горицкая вол.: Крутовраг 1801-25.

Марьинская вол.: Молоди 1810-43 (пр.).

Черпесская вол.: Городище 1813-10б; Дрёпино* 1776-26, 27; Михай* 1838-19 (т).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-21; Горькуново 1822-61; Паново 1853-04; Хочуж 1872-06.

73б. «Во саду-садочке молодец гуляет»

Во саду-садочке молодец гуляет, девок выбирает. В зеркальце глядится (на коня садится), сам себе дивится: – Какой я хороший, какой я пригожий! Жилетка с часами, волосы с кудрями. Сяду я, поеду, к миленькой заеду. Милая выходит, двери отворяет, за руку берёт, во терем ведёт, графин вынимает: – Выпей, мой хороший. – Я не пью такого вина зеленого.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Марьино 1810-31.

Черпесская вол.: Городище 1813-10в.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-18, 19.

74. «Пора, Ванюшка, жениться, пора в сваты ехать» (напев 20)

Пора, Ванюшка, жениться, пора в сваты ехать.

– Невестушка, выходи, новы двери отвори. – Я бы рада отворить, буйны ветры бьют, с головушки цветы рвут.

А Ванюшка рассердился и назад воротился. – А Ванюшка, не сердись. – Я бы рад воротиться, добрый конь не стоит. Родна маменька бранит, мне жениться не велит. – Женись, женись, дитятко, бери прежню любушку, сизую голубушку.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хочуж 1872-05.

75. «Долина ль моя, долинушка» (варианты напева 21)

Долина моя, долинушка. Как по этой долинушке бежит сива добра лошадь, на лошадке – добрый молодчик Василька.

Он едет, боится, над своей женой ломается: – Моя жена-боярыня, выйди-выйди на улицу! (Подай плёточку шелковую, перчаточку зелёную!)

– Я не йду, не слушаюсь, за дубовым столом сажу, держу дитя коханое, добрым людям – для выхода, родителям – для привета (тебе – «для выезда», а мне – «для вихвалу»).

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1853-09; Подберезье 1851-16; Хвошня 1803-38.

76. «Коло саду, коло саду, коло вишенья» / «Летел голубь, летел сизый со голубушкой» / «У сизого голуба золотая голова» / «Как у нашего Коли молодая жена» (варианты напева 20)

Коло сада, коло вишенья летел голубь со голу-
бушкой. У сизого голубя золотая голова, у голубь-
ки – подзолоченная, черным шёлком перестрочен-
ная.

Как у Васеньки жена – свет боярыня. Если б мне
эту жену на колясочках катать, на расписанных са-
нях, на ямских лошадях.

Приударьте-ка, ребята, приманьте, молодцы,
чтобы кони «шибче» шли, молодую жену везли.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Медвёдово 2350-06 (пр.), 2368-40;
Фильково 2388-25.

Великолукский район:

Букровская вол.: Игнашёво 1752-59 (пр.); Мартинково
1727-10; Торопчино (Лосево) 1745-19 (с зач.: «Если б
мне молодая жена»).

Горицкая вол.: Тулубьево 1768-48.

Марьинская вол.: Буркино 1812-17 (т.); Власково 1821-03
(с зач.: «У голуба, у голуба»); Смычок 1869-25, 26.

Черпесская вол.: Губаны 1842-01 (с зач.: «У голуба, у го-
луба»); Михай* 1839-04 (с зач.: «У голубки золотая го-
лова»); Овиново 1843-14–15 (с зач.: «Как у нашего у Ко-
ли молодая жена»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2569-12 (т.).

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-13, 14; Гоголево 1790-32.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1788-39, 40 (с зач.: «У голу-
ба, у голуба»).

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

*сваты – свахи, дружки – подружки;
хвала – хула*

**77. «Ты пойд-ка, коханка, ты пойд-ка, не-
женка» / «Здравствуй, здравствуй, коханка»** (вари-
анты напевов 8–10)

Ты пойд-ка, коханка, ты пойд-ка, неженка. У
нас не будешь кохаться-нежиться. У нас будешь ко-
ров доить, телят поить, свиней кормить. У нас бу-
дешь толочь, молоть, квашню месить, хлебы печь,
воду носить. Есть у нас про тебя ведёрки лёгкие и
«жаронки»¹ ходкие...

Варианты окончания:

а) ...Будешь печку топить, детей водить. / Бу-
дешь рож жать, свекровь уважать. / Будешь по-
стель «крепать»,² кроватьку стлать, с мужем спать.

б) ...У тебя ножки короткие, у нас пороги высо-
кие. Мы поставим подставочки – тараканьи сус-
тавчики.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-04 (т.), 10 (т.).

Кудеверская вол.: Фильково 2388-26.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-04 (с зач.: «Под-
поди, коханка»); Карелово 2588-03 (фр. т.); Медвёдово
2570-07 (фр. т.); Сергеевское 2571-07 (пр.); Сосновка
2588-17 (фр. т.); Чернушка* 2504-16 (т.).

Крестилловская вол.: Баколово 2571-14 (пр.).

Миритиницкая вол.: Богданово 2387-14; Вознесенское
2353-20, 2371-17 (т.), 18; Калиткино 2357-10 (т.); Лежа-
кино 2373-08 (пр.).

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-27 (т.), 31.

Самолуковская вол.: Башово 2566-19в; Воронцово 2499-
03 (т.); Малое Каськово 2450-13 (т.); Прискуха 2500-34,
2589-12 (т., пр. с зач.: «У нас не будешь нежиться»); Са-
молуково 2567-19, [2578-05], 2583-24; Терехово 2541-10
(с зач.: «Здравствуй, здравствуй, коханка»); Тростино
2446-32 (т.), 2447-01; Тряпичино 2539-31–33; Черепяги
2539-24.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-27 (т.); Шевельки 1801-
54 (т.).

Вязовская вол.: Девичье 2364-34, 2381-08.

Раменская вол.: Раменье 2395-42 (т.); Щепчино 2395-12 (пр.).

Руновская вол.: Курочкино 2830-20; Шухово 2808-14
(фр. т.).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2030-15 (т.), Фомино 2051-15 (т.).

¹ «Жаронки» – жернова.

² «Крепать» – набивать соломой матрац.

78. «Косые закашники» (напев 10)

Косые «закашники» в огород заехали, кочерыг
нарезали, в горшках напарили.

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2058-15.

79. «А мы князя амманили»

Мы князя обманули, старой бабой наделили!
Посмотрите за любовь – наша невеста без зубов!

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Лазарево 1813.

Самолуковская вол.: Терехово 2541-03, 04.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Гришино 2831-01.

80. «Молодушка, кур летит» (вариант напе-
ва 19)

Молодушка, «кур» летит! Молодушка, перей-
ми, платком белым обвяжи, жёлтой лентой за-
вяжи!

Великолукский район:

Букровская вол.: Куковичино 2553-19, 20.

**81. «Эх, наша молодая нѣчи не спѣла» / «Как
моя молодая тонко прѣла»**

Наша молодая нѣчи не спѣла – тонко прѣла,
звонко ткала, бело белила. И мне подарила!

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-19.

Кудеверская вол.: Павлово 2367-11.

82. «И свадьба у нас, и вяселья у нас!»

Свадьба у нас и веселье у нас. Мы зароемся в со-
ломушку, не найдут нас.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Марьино 1810-42.

Раздел 8

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС

ОБРЯДЫ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ДЕНЬ СМЕРТИ

Когда умирает человек, в доме открывают окно и вывешивают на улицу конец полотенца, или на передний («большой») угол дома вешают полотенце либо белую «тряпочку». Оно висит со дня смерти до «шастін» – «6 недель летает душенька».¹ В отдельных записях содержится дополнительная информация о том, что на угол дома вывешивали кусок ткани от того полотна, которым покрывали умершего; после 40 дней ткань снимали и зарывали под передним углом дома или относили на кладбище (Новос., Струги 2362-22); тряпочку отрезали «уголочком», вешали на «передний» угол дома и через 6 недель, после того как пройдет обедня в церкви, ее «пускали по реке» или сжигали; в прежнее время ее отдавали «побирашкам» (Локн., Тростино 2449-02).²

Жители деревень вспоминают, что родные могли *голосить* по покойному сразу после его смерти (Новос., Мокрыши 2848-17).

Для **ОМОВЕНИЯ УМЕРШЕГО** приглашают человека, который постоянно ходит «мыть покойников» (для женщины приглашают женщину, для мужчины – мужчину); в благодарность этому человеку дают платок (ткань)³. После омовения тело кладут на скамейку (на доски или в гроб), одевают, связывают руки и ноги лентами из коленкора, голову обвязывают полотенцем. Умершего накрывают и выносят до дня похорон в амбар (или в другую холодную половину дома; раньше выносили в часовню).⁴ Считается, что нельзя ночевать в той комнате, где лежит покойник, это может навлечь болезнь (Новос., Хряни 2846-04). Воду после омовения выливают «в негодное место» – туда, где люди не ходят, иначе тому, кто пройдет по этому месту, будет плохо (см. Раздел 11 «Жанры народной прозы, поверья...»)⁵.

Сразу после омовения (или, по одной из записей, когда везут гроб на кладбище) ЖГУТ на перекрестке дорог («на креснях», «росстанях») или в поле (одно свидетельство) постельное белье, на котором умер человек, одежду, мыло, солому (из матраца и ту, на которой мыли покойного), стружки от гроба.⁶ Жег человек, который мыл покойного. В этот момент примечают: если подует ветер, и дым пойдет на деревню (смотрят – в какую именно сторону), то в скором времени кто-то умрет («будет по-

койник»). Там же («на огнишше») разбивают посуду (горшок), из которой обмывали умершего (по некоторым сведениям, туда же выливают воду – Беж., Медвёдово 2349-26).

ДЕНЬ ПОХОРОН

В день похорон тело приносят в дом, покойного **КЛАДУТ В ГРОБ** (домовину или «дамавьё» – Новос., Тириново 2849-03). На дно гроба насыпают стружки, затем расстилают белый коленкор (раньше стелили льняное белое полотно – «тóчу»); подушку набивают листьями от березовых веников. Тело умершего полностью закрывают белым полотном (так, что видно только лицо). Руки и ноги развязывают, в руки кладут полотенце (которым до этого перевязывали голову), «подорóжную». Гроб ставят так, чтобы покойный лежал «лицом к иконам» (Новос., Коларево 2362-08). В доме зажигают лампадку, около гроба (в ногах и у головы покойного) расставляют горящие свечи (в одной из записей указано, что свечей должно быть 13).⁷ В гроб кладут икону, для того чтобы попрощаться с покойным.⁸

Покойного «отпевают» – служат панихиду (в церкви или в избе).

У гроба *причитают* женщины – кто «плакать умеет», все «голóсят». Могут причитать одновременно несколько человек. В причитании просят прощения, жалуются на сиротство, горькую судьбу, «посылают поклоны» ранее умершим родственникам и тем, кто находится далеко. В отдельных деревнях специально приглашали женщин, которые умели *голосить* «по покойнику» – «нанимали *голосить*» (Пуст., Мутовозово 2058-25). Приведем образец причитания у гроба:

«Ты мой любімый салавёюшка,
На кавó ж атста́вил сваю́ сямёюшку?
Ешше́ скажи, мой салавёюшка,
Хто падзыва́л тибя́
у́ ё́ту нйя́звэ́сныю старóнушку?
Ве́рна, твай бра́тцы-салавёюшки
И приплыва́ли к твайму́ бе́рижку
И пы́дмани́ли тибé, салавёюшка,
И пада́звали́ в нйя́звэ́сныю старóнушку.
А ты́ ж атста́вил сваю́ тёплаю́ изóбушку
И вси́ свай ра́кітвы́и ку́стушки,
И сваю́ любі́му пала́вінушку,
Като́рай ни да́веря́л тя́жкыю раба́тушку –
Все́ нала́га́л на свай бе́лыи ру́чушки.

Ты мой любімый салавёюшка,
И ты аткрый свай о́чиньки,
И пыгляді, мой салавёюшка,
И паткатила к тябё тяжёлыя машынушка
Вязті тибя в нязвёснаю старонушку,
И где засыплють твай глазыньки
бёлым камешкам, сырой зямёлюшкой.
И никагда ж ты ня вёрнися
с ётой пуці-дарожиньки!»
(Новос., Козлово 2850-22).

В тот момент, когда **ВЫНОСЯТ ГРОБ ИЗ ИЗБЫ**, могут голосить сразу несколько человек – «тагда уж тут – о! – кричишь как без пámети!» (Новос., Мокрыши 2848-17); «лихата-та такая сёрцу!» (Новос., Гришино 2831-03). «А кагда выно́сют [гроб на улицу], вот тагда вси крича́ть кри́ким! – хто ня ўме́ить [причитать]. А хто уме́ить – гало́сить» (Новос., Хряни 2846-10):

«[Куда ты] улята́ишь, мой радітиль-ба́тюшка,
И на каво́ ж ты [о]ставля́ишь нас,
го́рьких сирóтушик, мѐлых дѐтушик?
И как жи́ будим мы биз тибя́ жить,
мой па́пычка ми́линький,
между́ ѳужі́х до́брых лю́дюшик?
И каму́ ж мы приша́ним буйни́и гало́вушки,
ме́лкий дѐтушки?
И ни́хто ж ни засту́питца за нас, за сирóтушик,
Буду́ть абижа́ть нас добра́и лю́дюшки.
Как тижале́шинька нам, сирóтушкам,
И хади́ть па ширóкуй у́лачке.
И ни вида́ть тибя́, мѐлый мой па́пычка,
И ни вида́ть тваё́й пахо́дачки,
И ни ска́жишь, па́пычка,
тяпе́рь ла́скыва славе́чушка
нам, сирóтушкам.
И как жи́ мы пайдѐм в ѳѝстая́ по́люшка биз тибя́,
мой радітиль?
И што́ ж мы будим де́лать биз тибя́,
го́рький сирóтушки?»
(Новос., Сатонкино 2847-17).

На улице гроб ставят на скамейки, вокруг собираются все родственники. Когда гроб поднимают, чтобы нести его на кладбище, родственники проползают на коленях под гробом, чтобы «не бояться покойника» и не болеть (Новос., Хряни 2846-04; Шухово 2807-09). С той же целью (чтобы «не бояться покойника») нужно посидеть на скамейке, где лежал умерший или стоял гроб (Новос., Мошково 2342-03). Когда гроб поднимут, скамейки переворачивают (Новос., Хряни 2846-04). По дороге на кладбище бросают «ча́шинки» – еловые ветки.⁹

После того как гроб с покойным вынесут из избы, оставшиеся женщины **МОЮТ ПОЛ**, затем собирают столы для поминовения.¹⁰

НЕСУТ ГРОБ мужчины – каждый, кто пришел на похороны, старается пронести гроб какое-то время, «свой долг отдать» (Новос., Шухово 2807-09). В прежние годы по дороге от дома до кладбища несли гроб на руках: до конца деревни – на особых полотенцах (два полотенца широких и длинных, до

3 м), за деревней останавливались и далее несли гроб на носилках (Новос., Овсяниково 2845-13).

Пока шли на кладбище, по одним сведениям, не голосили (Новос., Гришино 2831-03), по другим – продолжали причитать: «И кагда вот уже́ нясу́ть – и па у́лицы гало́суют» (Новос., Хряни 2846-10):

«Раскрьі́, мая радітильница-ма́мушка,
Свай све́тлыи глазыньки,
Абазрі́ свай те́мныи уго́лушки,
Абвисялі́ мяне́, сирóтушку,
Пыгляді́ на сваю́ вясё́лую приса́душку.
Ни улята́й с ётай с те́плай изо́бушки
У нязвё́сную старону́шку!»
(Новос., Хряни 2846-11).

Гроб несли сначала в церковь, там проходила служба – «**ОТПЕВАЛИ**» покойного. Когда выносили гроб из церкви, звонили колокола – на кладбище несли «со звоном»; в этот момент также могли *голосить*.¹¹

На кладбище у могилы **ПРОЩАЮТСЯ С ПОКОЙНЫМ**. Несколько человек у гроба *голосят* – «кри́ки да во́пи!» (Новос., Глядково 2340-06). Когда закрывают крышку гроба, одна из женщин голосит:

«Ни спя́ши́ти, до́брыи лю́дюшки,
Ни закрыва́йти мѐлыи глазыньки!
Аткрый́ свай мѐлыи гла́зки,
Абгляді́ роду-па́родушку
И расска́жи сваё́ лихо́я го́рюшка:
Атча́во закрѝ́лись твай глазыньки?
Папра́си родный ма́тушки,
Што́б ня бро́сила тваю́ сирóтушку.
Прилята́й сі́зай пта́шичка́й
Пад те́плае а́коши́чка!»
(Новос., Хряни 2846-03).

«В я́му [о]пуска́ют – усѝ бы́ютца над ё́тым, над пако́йникам, и хто мо́жить галасі́ть – гало́сить, а хто пла́чит так – кри́и́ть» (Новос., Хряни 2846-10).¹² Когда «могилу закро́ют», на кладбище **ПОМИНАЮТ** покойного – выпивают и закусывают.¹³ Затем идут в дом покойного и там поминают за столом.

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

В течение 40 дней поминают покойного **КАЖДОЕ УТРО**: бьют 40 поклонов, читают *молитвы*: «Царство небесное...».¹⁴

Близкие родственники **ХОДЯТ НА МОГИЛУ на следующий после похорон день, а также в девятый и сороковой дни**. Рано утром (к 6 часам) идут на кладбище, а днем (к 12 часам) **СОБИРАЮТ СТОЛ** и поминают (помянуть приходят все, без приглашения).¹⁵ В божницу (к иконам) ставят стопку – покойному.¹⁶ Конфеты, печенье, пряники выносят на улицу, чтобы желающие брали и поминали.¹⁷

В поминальные дни *плачут и голосят* («крича́т») на кладбище, а за столом не голосят.¹⁸ Приведем пример голошения на кладбище в поминальный день:

«Пиряймí миня́, радíтилька-мáтушка,
Пиряймí миня́, горькью́ сирóтушку.
Ты распрасí в меня́, в сирóтушки,
И как я нахажу́сь биз тибя́, мая́ радíтилька?
И куда́ ни паглажу́, куда́ ни пайдú –
И нигде́ ни найдú тибя́, мая́ судáрынька!
И пыпрашу́ тибя́, мая́ радíтилька,
И раски́нь бе́лыи свай ру́чiньки,
И ты вазьмí миня́, сирóтушку,
па́д свай кры́лушки,
И ня дай мне гарява́ть, сирóтушки,
анно́й-адинёшиньку́й»
(Новос., Сатонкино 2847-16).

В годовщину смерти все родственники съезжаются в тот дом, где проходили похороны, поминают умершего.

Система православного календаря включает несколько **дней поминовения усопших**: Радоница, три «родительские субботки» – перед масленичной неделей, Троицкая, Дмитровская. В родительские субботы на ночь **ОСТАВЛЯЮТ НЕУБРАННЫМ СТОЛ** с едой – «для покойников» (Новос., Раменье 2343-05).

В дни поминовения рано утром **ИДУТ НА КЛАДБИЩЕ**, несут поминальную еду. Верят в то, что нужно обязательно приносить на кладбище «помин», иначе умершие «будут галóнныи» (Новос., Лядово 2809-08). На могилах *причитают*.

В Миритиницкой волости Локнянского района после поминовения в родительский день было принято ходить вдоль кладбища с гармонью, пением, парни могли устроить драку (Новос., Коларево 2362-08). (См. также Раздел 2 «Календарные и трудовые обычаи...»).

ПОМИНАЛЬНЫЕ БЛЮДА. Основной поминальной едой считаются лепешки и кутья. Тесто на лепешки приготавливают из ржаной муки так же, как для хлеба; на могилу нужно нести три лепешки (Беж., Павлово 2366-26). По словам рассказчиков, кутью в прежние годы (в их детстве, юности – в довоенное время) варили из пшеницы в мешочке, чтобы чистая была и не разваривалась, ее промывали, добавляли подслащенную воду («сластили мёдом»), при этом кутья должна быть несоленой и жидкой; позже стали готовить кутью из риса и добавлять изюм (Новос., Глядково 2340-07).¹⁹ В некоторых деревнях, по обычаю, мясные блюда на помин не выносят – «мясы́м не памина́ется» (Новос., Хряни 2846-04). Остатки поминальной еды на кладбище раздают нищим, просят помянуть умершего. Считается, что ту еду, которую приносят на могилу, домой забирать нельзя – «э́та уже радíтельскае», «как мёртвым принесли, так мёртвым пускай остаётся». На могилу сыплют крупу, крошат яйца, кладут конфеты (Новос., Глядково 2340-07).

Жители деревень поминают родителей не только в установленные дни, но и ежедневно за трапезой.

Одна из рассказчиц каждый раз, когда собирается есть овсяный кисель, поминает умерших молитвой: «Цáрство Небе́снае, лёгкая земе́лька, харóшее лежа́ньице, ве́чный пако́й» (Беж., Кудеверь 2370-03).

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОХОРОННЫМ ОБРЯДОМ

В деревнях распространено особое отношение ко всем вещам, которые прикасались к телу умершего, и к воде, которой омывали покойного.

«Покóйницкую воду» нельзя выливать около дома; если она попадет под пол, в доме будет несчастье; воду нельзя выливать в грязь, иначе душе покойного будет «не добро́» на том свете (Локн., Терехово 2542-03). Встречаются сведения об использовании этой воды во вредоносных целях: если «покóйницкую воду» вылить в передний угол избы, то в этом доме будут болеть или произойдет пожар; если же ее вылить в хлев – под порог, то «скотина не будет вестись» (Беж., Медвёдово 2369-07).

Особое значение имеет прикосновение к телу умершего, о чем свидетельствуют следующие лечебно-магические действия: для того, чтобы у ребенка «не рос пупок», нужно три раза провести по этому месту пальцем правой руки покойного и произнести: «Господи, благослови» (Локн., Башово 2568-14). Ленты из ткани, которыми были связаны руки и ноги покойного, могут также в дальнейшем использоваться в лечебных целях – лентой перевязывают себе руку или ногу, чтобы не болела (Новос., Мошково 2342-03).

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД У СТАРООБРЯДЦЕВ

Повсеместно в деревнях отмечают своеобразие похорон у староверов («сталавэрав»), которые живут преимущественно в Вязовской волости Новоскольнического района. Многие из описаний отражают характер обрядности староверов в искаженной форме, поскольку сами рассказчики – жители «мирских» деревень – относятся к ним критически, с непониманием и даже иногда с неприятием.

По рассказам местного нестароверческого населения, в день похорон у старообрядцев родственники носят покойного по всем местам в доме, где он при жизни бывал: «Павсю́ду ево́ валóчут, <...> на чердак валаку́т, в падва́л, ва двары́, в сара́и, на чердаки ва хлева́х, на рiгу! <...> В мяшо́к паса́дят и в мяшкэ валóчут» (Беж., Медвёдово 2349-26).

Перед выносом гроба из избы «миря́не» не закрывают крышку, а староверы прощаются с покойным, закрывают крышку и забивают ее (Новос., Шухово 2807-09).

Староверы делают глубокую (до 2 м) могилу с настилом («накátом») над гробом, для этого в могилу вкапывают 4 столба и сверху кладут «щит» (Беж., Медвёдово 2369-07; Новос., Шухово 2807-09).

Негативно критический характер имеет следующий рассказ: когда староверы опускают гроб в могилу, они приплясывают и «всей артелью» поют: «*Душа в рай, душа в рай, то́ка ноги падбира́й!*» (Беж., Медвёдово 2349-26).

Священник «отпева́ет» умершего в доме на *староверский распев*, отличающийся мелодической

протяженностью – «ведёт одно слово – за версту!» (Новос., Глядково 2341-03).

Сами же старообрядцы считают, что по-настоящему отпевают покойного именно по их канону («на 8 гласов»), у других – служба проходит «слабей». Сразу после смерти, когда умершего омоют и оденут, духовный отец и певчие читают Псалтырь, поют молитвы. «Другой голос и другое пение», когда провожают покойного («прóводы») – с пением молитв несут гроб на кладбище, служат у могилы (Пуст., Копнино 2032-03).

¹ В.-Л., Горбачи 2466-03; Локн., Тростино 2449-02.

² Также: Новос., Коларево 2362-08; Кошнево 2365-16; Шухово 2807-09.

³ Беж., Медвёдово 2369-04; Новос., Хряни 2846-04.

⁴ В.-Л., Горбачи 2466-03; Локн., Рыкайлово 2355-10; Новос., Коларево 2362-08; Мошково 2342-03.

⁵ В.-Л., Горбачи 2466-03; Новос., Хряни 2846-04.

⁶ В.-Л., Горбачи 2466-03; Овсище* 2366-12; Локн., Терехово 2542-03; Тростино 2449-02; Новос., Кошнево 2365-16; Мошково 2342-03; Хряни 2846-04; Шухово 2807-09.

⁷ Новос., Тириново 2849-03; Мошково 2342-03; Коларево 2362-08; Пуст., Копнино 2032-03.

⁸ Икона находится в гробу до захоронения. На кладбище, перед тем как закрывать гроб, ее вынимают и по-

том относят домой (В.-Л., Горбачи 2466-03; Новос., Коларево 2362-08; Мошково 2342-03).

⁹ Например: Новос., Коларево 2362-08; Струги 2362-22.

¹⁰ Например: Новос., Кошнево 2365-16; Хряни 2846-04.

¹¹ Новос., Глядково 2340-06.

¹² Новос., Гришино 2831-03; Шухово 2807-09.

¹³ Новос., Коларево 2362-08.

¹⁴ Новос., Хряни 2846-04.

¹⁵ Новос., Маево 2843-15.

¹⁶ Новос., Кошнево 2365-16.

¹⁷ Новос., Коларево 2362-08.

¹⁸ О поминальных днях: Беж., Кудеверь 2371-01; Медвёдово 2369-07.

¹⁹ О кутье: Новос., Девичье 2365-03; Коларево 2362-08; Маево 2843-15; Струги 2362-22; Хряни 2846-04.

ОБРАЗЕЦ НАПЕВА И ТЕКСТА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РОСПЕВА

№ 1. «Покой, Господи»

♩=138

д. Копнино, Пустошкинский р-н, 2032-02

Покóй, Гóспади, душу
 ус(у)óпшия рабы Твоея Марии.
 Ели́ко в житий сем человек согрешíй,
 Ты же, яко человеколюбец Бог,

Прасти ё и памíлуй,
 И вёчныи муки избáви,
 Нэбёсному царствию причáстницу учинíй,
 И душáм нáшим полз́ное сотвори́.

Исп.: Игнатенкова А. В., 1900 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., Михай И. А., 21.07.1981. Расш.: Булкин С. В.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ, ПОМИНАЛЬНЫХ И ПОЛЕВЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1. Похоронное голошение (у гроба)

♩=192

д. Овиново, Великолукский р-н, 1842-13

Пас - лу - ший, ма - я ў... - да - лы... - (лы) - я п(ы) - ри - ят - на... - я га - ло - вуш - ка,
 и вот ку - ды ж ты сна - ря - ди - ла - ся в та - ко - е ж пя - ча - л(и) - ны - я вре - меч - ка?
 И ты сла - жил жа сва - и́ бе - лы... - и, бе - лы - и ру - чуш...
 И на с(ы) - ва - ё ты на ря - ти... - вы - я ся - р(и) - де - чуш - ка.

Паслу́ший, мая ўда́лы... (лы)я
 п(ы)ри́ятная гало́вушка,
 И вот куды́ ж ты снаря́дилася
 в такое́ ж пѣча́л(и)ныя вре́мечка?
 И ты сла́жил жа свай бе́лыи, бе́лыи рѹчуш...
 И на с(ы)ваё ты на ря́тывыя сяр(и)де́чушка.
 И снаря́дился ты ни в Га́сподни... (адни)и
 пра́знички,
 И сны́рядился ты ни в Ба́жыю... и в Ба́жыю це́ркав,
 И сны́рядился ты, атда́лілся ат(ы) ми́ня,
 го́рь... (ы)кый тра́віначки.

И как аста́лась я биз тибя́
 и тапе́рь, го́рькыя тра́віначка,
 И то́лька ж не́ к каму при́шану́тьца - та мне,
 го́рькый тра́віначки,
 И во́всё ж не́ к каму мне скла́ну́ть
 и сваю́ бѹйнаю́ гало́вушку,
 И я же ня ўслы́шу ни ат каво́ ла́скыва сло́вечка.
 И то́л(и)ка же буду́ я ша́та́тьца,
 как в по́ли ша́ту́шшыя ж тра́віначка.
 И вот мне ж не́ к каму при́к(ы)ла́ну́тьца ж
 мне, го́рькый тра́віначки.

Исп.: Егорова В. И., 1899 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 11.07.1985. Расш.: Лобкова Г. В. Причитают в день смерти – после того, как вымоют покойного.

№ 2. Поминальное голошение (когда приходят на кладбище)

♩=186 д. Шелехово, Великолукский р-н, 2466-07

<...> Ой! И б(ы)-ро́ - си-ла ты ме-ня, го́-р(и)-ка-ю га-рю - ше - ю,
а - д(ы)-ну - а - ди - но́ - шень-ку. [плач]
Ой! И не́ с ке - м(ы) мне раз... вяс - ти́
сва - е - ё балъ - шо́ - я, вя - ли... (ы) - кы - я го́ - рюш - ка.

Иш(и)ла́ я широ́куй тёмную даро́женькой
И завидала́, и услы́шала, ой... [плач]
там встряча́я мая́ милёшин(и)кыя Па́шинька...
Ой! И б(ы)ро́сила ты меня́, го́р(и)каю́ гарю́шею,
ад(ы)ну́-адино́шеньку. [плач]
Ой! И не с кем(ы) мне развя́сти
свае́ё балышо́я, вяли́...(ы)кыя го́рюшка.

Исп.: Басова А. Ф., 1899 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.06.1988. Расш.: Лобкова Г. В.

№ 3. Голошение на кукушку

♩=160 д. Мошково*, Новоско́льнический р-н, 2352-18

При - ля - те - ла ма - я́ сй - зы - я,
И ма - я́ сй - зы - я за - го́ - нюш - ка,
И ня ты ль, ми́ - ла жа́л - ка - я де́ - тят - ка?
И при - ля - ти́ ка м(ы) - не, си - ро́ - туш - ке.

Приляте́ла мая́ сйзы́я,
И мая́ сйзы́я заго́нюшка,
И ня ты ль, ми́ла жа́лка́я де́тятка?
И приля́ти ка м(ы)не, сирóтушке.

Исп.: Малышева М. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 29.01.1988. Расш.: Лобкова Г. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ, ПОМИНАЛЬНЫХ, ПОЛЕВЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Тексты причитаний в похоронной и поминальной обрядности так же, как и тексты свадебных причитаний, складываются из формульных, имеющих устойчивую образно-поэтическую основу, словосочетаний и более или менее развернутых поэтических построений. Содержание и структура поэтических текстов причитаний, их своеобразная «сюжетная» основа, с одной стороны, обусловлены последованием действий похоронного и поминального обрядов, с другой – раскрывают сложную систему отношений мира живых и мира умерших (процесс коммуникации, сообщения между мирами).

Связь с обрядовым действием в текстах причитаний реализуется на разных уровнях. В наибольшей степени взаимосвязь текста и обряда свойственна **группе поэтических мотивов повествовательной направленности**: в них сообщается о событиях реального времени – прошлого, настоящего, будущего («Аставила миня, горькую сиротушку, улетаешь в чужую дальнюю старонущу, засыплот твай глазыньки милые сырой зямелюшкой»),¹ описываются конкретные обрядовые ситуации («Сабрала ты всю ранню-пародушку»; «И ты слажил жа свай бѣлыи рѹчишки и на свае ты на рятывя сярдечушка»).²

Иногда в текстах раскрывается иной, **мифологический план происходящего**, проявляется неоднозначность и многомерность содержания ритуальных действий, как, например, в повествовании о встрече с незримой душой покойного при посещении могилы в дни поминовения («Ишла я широкуй тёмную дароженькой и завидала, и услышала – там встрячая мая милешинькыя Пашинька»).³ В такого рода текстах отражается особый характер отношений между миром живых и миром умерших, описывается иное состояние человека, потерявшего связь с жизненным пространством («Зарастут пути дароженьки, перестанут хадить бѣлые ноженьки, перестанут работать бѣлыи рѹчишки»;⁴ «Не встречаешь, не перенимаешь, ты мая сударынька матынька, не прилетаешь маленькай пташечкай, ты сердце крепка сакрепила, не отвечаешь ни славечка»).⁵

Большинство поэтических мотивов причитаний, приуроченных к поминальным и похоронным обрядовым действиям, имеют **форму прямого обращения к покойному**:

– **с призывами, вопросами-советами** («куда ж ты снарядилась?», «куды ж ты улетишь?», «на каво брасаишь?», «на каво спакинула

меня?», «чаво ж ни встричаишь?», «каво ж ты наделал?», «што ж тебе приблизила к этой смертушки?»);

– **с просьбами, побуждающими к действию** («Праснишь, мая удалая галовушка, раскрой свай ясныи очушки, пасматри на эту тёплую изобушку»;⁶ «Вставай, зятек милешинький, с сырой зямелюшки, зайдя ты в нашу тёплую изобушку»);⁷

– **с наказами** («Ни забывай, удалая галовушка, нывяшшай свайх милых дѣтушки»;⁸ «Слятай к майей удалай галовушки, пакланись ат мяне, сиротушки»);⁹

В этих текстах находит непосредственное воплощение коммуникативная природа жанра причитаний, отражаются архаические представления о взаимосвязи мира живых и мира умерших («родителей»).

Особой выразительностью отличаются фрагменты причитаний, в которых содержатся просьбы забрать с собой в иной мир: «И пыпрашу тибя, мая радитилька, и раскинь бѣлыи свай рѹчишки, и ты вазми миня, сиротушку, пад свай крылушки, и ня дай мне гаряват, сиротушки, анной-адинешинькуй».¹⁰

Отдельные поэтические мотивы причитаний, также имеющие **императивно-побудительную направленность**, адресованы не покойному, а участникам обряда («Ни спяшити, добрыи людюшки, ни закрывайти милыи глазыньки»);¹¹ В различных вариантах зафиксирован мотив заклинания могилы («Разройся, рыскайся, эта всё магилачка»);¹² В текстах полевых причитаний просьбы-заклинания обращены к кукушке, солнцу, ветру («Пакукуй, мая сизыя загонюшка, разведи маё вялика горюшка»;¹³ «Разагрей, тёплая солнышка»; «Разганти, ветры буйныи, тући тёмныи»);¹⁴

Все обозначенные тексты отличаются эмоциональной напряжённостью высказывания, но можно выделить и отдельную, общую для всех жанровых разновидностей причитаний, группу поэтических мотивов, в которых выражение состояния горя, сожаление о случившемся несчастье, сетование на одиночество и сиротство образуют основу содержания – «свое горе»: «Нихто ни приласкаит горькую сиротушку, атставила ж мине, сиротушку, балнѣшенькую, хварнѣшенькую. Шатаюся, горькая сиротушка, па всим чужим добрым людюшкам».¹⁵ Эти мотивы отличаются большей свободой в приуроченности к тому или иному ритуальному действию, могут звучать и вне собственно обрядовых ситуаций.

ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ СТРОЙ похоронных и поминальных причитаний опирается на систему мифологических представлений о душе, ином мире, об отношении жизни и смерти, .

Ведущее значение имеет поэтический образ души-птицы, который встречается во всех разновидностях жанра причитаний и в различных формульных текстовых образованиях:

– устойчивые формы обращений: «мой салавёюшка», «сястрица-лябёдушка», «мая сизая загёнюшка», «мая малинькая пташичка»;

– вопросы-сетования: «куды ж ты улятаишь?»;

– повествование-констатация: «улетает в чужую дальнюю старонушку»;

– просьба навещать: «Прилетай ка мне, сиротушке, малой пташечкой»; «Так падляти, маё дятёначик, сизой кукушейку»; «Хоть прилятай ты птичкаю сизенькаю»;

– желание полететь птицей на чужую сторону: «Ох, када были ў мяня сизыи крылушки, ох, слятала б я на чужую старонушку».

Такой же вариативностью в формах воплощения отмечены и другие поэтические образы и сюжетные мотивы, отражающие мифологические представления об ином мире: это образ дороги в иной мир, «невозвратного пути», «няйзвёсной старонушки», образ «синего моря» («И всё хажу к синему морюшку, и дажидаю тебя, дятятка»);¹⁶ высказанное в причитании предположение о том, что покойного заманили и переправили через реку ранее умершие братья: «Вёрна, твай братцы-салавёюшки и приплывали к твайму берижку, и пыдманили тибё, салавёюшка, и падазвали в няйзвёсную старонушку».¹⁷

Ниже приводятся варианты текстового воплощения основных поэтических (сюжетных) мотивов причитаний. В первую очередь представлены поэтические мотивы похоронных и поминальных причитаний, имеющие непосредственную связь с происходящим действием. Группировка этих мотивов осуществляется по форме изложения, обусловленной функциональной направленностью высказывания (повествование, вопрошение, просьба-побуждение к действию, наказ и др.). Далее приводятся фрагменты причетных текстов, в которых воплощаются поэтические мотивы более общего плана (сетования, «жали», просьбы, обращенные к умершему) – эти мотивы могут воспроизводиться как в обрядовых ситуациях (в похоронных и поминальных голошениях), так и в необрядовом контексте.

Отдельно раскрывается содержание поэтических мотивов причитаний по погибшим воинам и причитаний на кукушку, на солнце и ветер.

Также приводится ряд формульных словосочетаний – устойчивых форм обращений к покойному и самоопределений.

ПОХОРОННЫЕ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

Устойчивые формы обращений к покойному

«Мой батюшка» (не только по отношению к отцу, но и к другим умершим)

«Мой радитиль»

«Мой радитиль-батюшка»

«Мой папычка милинький»

«Радитилька-матушка»

«Радитильница-мамушка»

«Мая радитильница жалкая матушка»

«Мая жалкая радитильница-мамушка»

«Мая жалкая сударынька» (обращение к матери)

«Мая любимая приятная сударынька» (обращение к матери)

«Жалкая жадобушка» (обращение к матери)

«Мая кроу горячая» (обращение к умершему родственнику)

«Маё жалкая кровушка» (обращение к умершему родственнику)

«Братец размильшинький»

«Мой любимый салавёюшка», «мой салавёюшка» (обращение к брату)

«Сястрица размильшинькая»

«Сястрица-лябёдушка»

«Мая жалкая сястрица-лябёдушка»

«Мая удалая галовушка» (по отношению к мужу)

«Разудалая галовушка» (обращение к мужу)

«Милый мой сынóчек»

«Радимый мой сынóчек»

«Милый мой дятёначик»

«Милае дётетка»

«Жалкий дятёначик»

«Маё дятёначик»

«Маё ражона дититка»

«Мая любимая дятёчка»

«Мая сизая загёнюшка»¹⁸

«Мая малинькая пташичка»

«Дарагая, мая милая тетушка»

«Зятек милёшинький»

«Любиминький плямённичик»

Устойчивые формы самоопределения

«Горькая гарюшинька»

«Горькая сиротушка»

«Круглая сиротушка»

«Круглая горькая сиротушка»

«Горькие сиротушки, милые дётушки»

«Горькая травиначка»

Возгласы – выражение горестного состояния (вставки)

«Ох, лиха мне!», «Ох, лиха маё!»

«Ох, лиханька!»

«Ох, лиханька маё!»

«Ох, лиханька ж мне!»

«Ой, как мне лиха!»

«Ох, как мне лиханька!»

«Ох!», «Ох! Ох!», «Ой!»

**Поэтические мотивы,
имеющие непосредственную связь
с происходящим действием**

**Причитания в избе у гроба, во время выноса гроба,
на кладбище в день похорон:**

✧ мотивы повествовательной направленности

а) описание реальной ситуации, сообщение о происходящих событиях (причитания в избе у гроба):

«...И ты слажил жа свай бѣлы... бѣлыи рѹчушки
И на сваѣ ты на рятывыя сярѣдѣчушка.
И снарядилсѣ ты ни в Гаспѡднии прѣзнички,
И снарядилсѣ ты ни в Бажью... и в Бажью цѣрков,
И снарядилсѣ ты, атдалилсѣ
ат минѣ, горькый травѣнашки»
(В.-Л., Овиново 1844-06).

«...Сабрала ты всю ранню-парѡдушку,
И добрых людюшек,
Ны сваю тяжкую бясѣдушку...»
(Новос., Хряни 2846-10).

«Сабрала ж ты, мая любѣмая дѣтачка,
добрѣх людюшек.
Лѹчше бы ты сабрала на вясѣлле таких людюшек.
Лѹчше б ты играла свѣдебку,
Чѣм я тибѣ куда-та [а]тправляю на тот свет»
(Новос., Лядово 2809-09).

«...Все сабралисѣ добрыи людюшки,
Толька нет твайх сястриц-лябѣдушек...»
(Локн., Сухлово 2414-07).

«...И падкатѣла к тябѣ тяжѣлыя машинушка
Вязтѣ тибѣ в нѣязвѣснаю старѡнушку,
И гдѣ засыплѡт твай глазыньки
бѣлым камешкам, сырѡй зямѣлюшкой...»
(Новос., Козлово 2850-22).

«Атправляю тибѣ, приятная маѣ дятѣначык,
Я на бяз(ы)вѣснаю старѡнушку...»
(Новос., Павлово* 2028-13).

б) о переходе в иное состояние, о невозвратности пути (причитание у гроба):

«...Нѣ ўвидишь ты тѣпыва солнушка,
Нѣ аткрыишь свай бѣлыи глазыньки,
Нѣ ўвидишь бѣлыя свѣтушку <...>
И нѣ ўслышишь ты сѣзай кукѹшички...»
(Локн., Тростино 2449-01).

«...И никагда ж ты нѣ вернѣсся
с ѣтой путѣ-дарѡжиньки!»
(Новос., Козлово 2850-22).

«...И зырастѹт твай усѣ путѣ-дарѡженьки,
Гдѣ ты хадѣл, рызлягал свайм бѣлым нѡжинькым...»
(В.-Л., Ляхново 2529-09).

«...Бѡлыши не прѣйдет ка мне мая мѣлая тѣтушка,
Зарастѹт путѣ-дарѡженьки,
Перѣстанут хадѣть бѣлыя нѡженьки,
Перѣстанут работѣть бѣлыи рѹчушки»
(Новос., Мошково 2341-22).

«Аставила минѣ, горькью сирѡтушку,
Улетѣешь в чѹжую дѣльную старѡнушку,
Засыплѡт твай глазыньки мѣлыя
сырѡй зямѣлюшкой...»
(Новос., Мошково 2341-22).

✧ мотивы императивно-побудительной направленности

а) призывание покойного – «бужение», просьбы (зачинные формулы причитания у гроба в день похорон, когда несут гроб по улице, на кладбище у могилы):

«Праснѣсь, мая удалая галѡвушка,
Раскрѣй свай яснѣи очушки,
Пасматрѣ на ѣту тѣплѹю изѡбушку...»
(Локн., Сухлово 2414-07).

«...И ты аткрѣй свай ѡчѣиньки,
И пыгляди, мой салавѣюшка,
И падкатѣла к тябѣ тяжѣлыя машинушка...»
(Новос., Козлово 2850-22).

«Раскрѣй, мая радѣтильницка-мѣмушка,
Свай свѣтлыи глазыньки,
Абазрѣ свай тѣмныи угѡлушки,
Абвисяли мянѣ, сирѡтушку,
Пыгляди на сваю вясѣлую присѣдушку...»
(Новос., Хряни 2846-11).

«...Аткрѣй свай мѣлыи глѣзки,
Абгляди рѡду-парѡдушку,
И расскажи сваѣ лихѡя гѡрюшка.
Атѣавѡ закрьѣлись твай глѣзыньки?
Папрасѣ рѡдный мѣтушки,
Штѡб нѣ брѡсила тваѡ сирѡтушку...»
(Новос., Хряни 2846-03).

б) наказы передать поклон ранее умершим родственникам (причитание у гроба):

«Нѣ будет ли тябѣ, матушка,
Нѣ бѹдет ли тябѣ вѡлюшки
Слетѣть на чѹжую на старѡнушку,
Разыскѣть мавѡ мѣлава дятѣначка,
И снятѣ паклѡн низѣшенъкий:
И рыскажи, как я карѡтываю
Биз свавѡ жѣлкава дятѣначка,
Карѡтываю врѣмѣчка»
(Новос., Коларево 2362-05).

в) просят прощения у покойного (причитание у гроба):

«И ты паслѹшай, мая жѣлкава,
Ты паслѹшай же, судѣрынька,
И не бижаѣсь на меня, гѡрькава,
Менѣ, гѡрькава сирѡтушку,
Мѡжа, агарѣѣла кадѣ, гѡрькава,
Я тебѣ, гѡрькава сирѡтушка...»
(Новос., Коларево 2362-06).

г) благодарят покойного за помощь, оказанную им при жизни (причитание у гроба):

«Спасѣба тябѣ, мой бѣтѹшка,
Штѡ навѣщѣл менѣ, сирѡтушку,
Памагал мне, сирѣтинѹшке,
В маѣм бѣлышѡм гѡрюшки»
(Новос., Струги 2362-23).

д) обращение к покойному с просьбой не уходить (когда гроб выносят из избы, несут его по улице; на кладбище – когда опускают гроб в могилу):

«...Нѣ улятѣй с тѣплай изѡбушки,
Нѣ брасѣй тѣмныи угѡлушки
И мянѣ, сирѡтушку»
(Новос., Хряни 2846-10).

«...Ни улята́й с эта́й с тёплай изобушки
У нязвѣсную старонушку»
(Новос., Хряни 2846-11).

«Ни браса́й, ни улята́й,
Ох, ни забува́й, жа́лкая судары́нка,
Нывяшша́й мяне́, сироту́шку...»
(Новос., Хряни 2846-12).

е) обращение к тем, кто закрывает гроб, с просьбой не спешить:

«Ни спя́шити, до́брыи лю́дюшки,
Ни закрыва́й ми́лыи гла́зыньки...»
(Новос., Хряни 2846-03).

✧ мотивы в форме вопросов-советов

а) обращение к умершему с вопросами-советами о случившемся горе (зачинные формулы причитаний у гроба в избе и когда гроб выносят из избы):

«Паслу́ший, мая́ ўда́лая прия́тная гало́вушка,
вот куда́ ж ты снаря́дилась
в тако́я пѣча́льныя вре́мечка?...»
(В.-Л., Овиново 1844-06).

«Ча́во ж, судары́нка,
сакра́пилась так кряпе́шинька,
И закры́ла сва́й я́сныи во́чушки?...»
(Новос., Монино 2364-21).

«Чу́ствуит ли тва́е рятыва́е сярде́чушка,
мой бра́тиц размиле́шинький,
Што приля́тела тва́я ся́стрица,
ох-ты, размиле́шинькая?
Што ты ж атвѣ́т мне сва́е ла́скывыя сло́вечка...»
(Локн., Бор 1871-28).

«Каво́ ж ты на́делала, мая́ сиза́я заго́нюшка?
Чевó ж ты нас бро́сила, мая́ кро́вушка?
Што́ ж тебе́ прибли́зила к э́той сме́рѣтушки? <...>
Што́ ж тя́бя так пану́дила к тако́й сме́рѣтушке?¹⁹
Хто́ тебя́ ната́лкнул, ма́во ми́лава дятё́начка?...»
(Беж., Шумиха 2544-11).

«...Как пасты́гла тебе́ ско́ра тва́я сме́рѣтушка,
мая́ ражо́ная дити́тка?»
(Локн., Тростино 2449-01).

«...Куды́ ж сла́жил сва́й бе́лыи ру́чушки,
биз па́ры, биз ўре́мичка,
Броси́л сва́их ми́лых де́тычик?...»
(В.-Л., Ляхново 2529-09).

«Куды́ ж ты улята́ишь,
мая́ ма́линькая пта́шичка?...»
(Новос., Козлово 2850-39).

«Куда́ ж ты улята́ишь, ма́е ражо́ная дити́тка,
Ат ми́не, ат го́рькай сироту́шки,
в сы́рую зямё́люшку?
Пакида́ишь ми́не, бе́нную сироту́шку,
анну́-яди́нственную...»
(Локн., Тростино 2449-01).

«Куды́ улята́ишь, жа́лкий дятё́начик,
на чу́жую старону́шку?
На каво́ браса́ишь сваю́ радну́ю ма́тушку?»
(Новос., Гришино 2831-04).

«Каво́ ж ты на́делал, ма́е жа́лкая кро́вушка?
Бро́сил сва́их жа́лких радити́лий,
Старе́хиньких, ни́дужо́хиньких,
Бро́сил гы́рва́ть вя́лыкия го́рюшка,

А сам улята́ишь ат (й)их в нязвѣ́сную старону́шку»
(Новос., Хряни 2847-03).

«Куды́ ж ты ўлята́ишь, уда́лая гало́вушка,
Ат сва́их ми́лых де́туши́к,
Ат ма́линьких сироту́ши́к?
Ны каво́ ж ты кида́ишь сва́их ми́лых де́туши́к?
Браса́ишь мяне́ с ма́линьким пта́шичка́м
Ме́жду чу́жих до́брых лю́дюши́к
Гы́рва́ть вя́лыкия го́рюшка?...»
(Новос., Хряни 2847-04).

«Заче́м ты ага́рчил так
сваю́ уда́льную гало́вушка́ Ма́нечку?
И как аси́ратил ты сва́их ми́лых де́тушек?...»
(В.-Л., Мартинково 1727-03).

«...На каво́ ты ми́ня пакида́ишь?...»
(Новос., Маево 2843-09).

«...Куды́ ж ты ме́не браса́ешь,
го́рькаю сироту́шку?»
(Локн., Сухлово 2414-07).

«...И кы́ба зна́ла я, и как же ты папа́л
у э́ту бы́струю ре́чушку,²⁰
И я ж ба́ тебе́ кы́рау́лила и но́чушки, и де́нушки...»
(В.-Л., Большая Усвята 2529-18).

б) вопрос-советование о том, что ранее умершие (братья) забрали с собой покойного (причитание у гроба):
«Е́шше́ скажи, мой сала́вѣюшка,
Хто́ па́дзыва́л тебе́ у э́ту нязвѣ́сную старону́шку?
Ве́рна, тва́й бра́тцы-сы́лавѣюшки
И при́плыва́ли к тва́йму бе́рижку,
И пы́дмані́ли тебе́, сала́вѣюшка,
И па́дазва́ли в нязвѣ́сную старону́шку...»
(Новос., Козлово 2850-22).

Причитания на кладбище у могилы в поминальные дни:

✧ мотивы повествовательной направленности – сообщение о происходящем (зачинные формулы)
«Ишла́ я ши́року́й те́мную да́ро́женькой
И за́вида́ла, и услы́шала – там встре́чая
мая́ миле́шинькая Па́шинька...»
(В.-Л., Шелехово 2466-07).

«Не встре́чаешь, не перени́маешь
Ты, мая́ судары́нка ма́тынька,
Не при́летаешь ма́ленька́й пта́шечка́й,
Ты се́рдце крэ́пка са́крепи́ла,
Не отве́чаешь ни сла́вечка́»
(Новос., Глядково 2340-06).

✧ мотивы императивно-побудительной направленности – обращение к покойному – просьба встретить, призвание, побуждение к действию (зачинные формулы)
«Пи́райми́ ми́ня, прия́тная
мая́ люби́мая судары́нка,
И пу́встре́чай ма́леньку́й пта́шечку...»
(Новос., Павлово* 2028-11).

«Пи́райми́ ми́ня, судары́нка,
Ве́се́ ж с ба́льшим вя́лыким го́рюшкам...»
(Новос., Курочкино 2830-25).

«Ой, пи́райми́ти, ми́лыи де́тушки,
Мяне́, го́рькаю сироту́шку»
(Новос., Гришино 2831-11).

«Што встречай, сударынька матынька,
Лятить милая дётычка
К тебе на крутую магілачку.
Скажи, сударынька матынька,
Хыть анно ласковое славёчушко
Мне, горькой сиротушке»

(Новос., Мошково* 2352-09).

«Разро́йся, рыска́йся, эта всё магілачка!
Уста́нь, мой милый сыно́чик Петенька,
Развяди́-ка ты мне всё балышо́е го́рюшка...»

(В.-Л., Ляхново 2529-10).

«...И раз(ы)вярни́ сваю́ зямёлюшку,
Ты рызмахни́ бе́лаи ру́чушки,
Аткрóй, приятны́ сударынька, сва́й о́чиньки...»

(Новос., Павлово* 2028-11).

- ✧ мотивы в форме вопросов-советов – «что не встречаешь» (зачинная формула)

«Чаво́ ж ни встрича́ишь сирати́нушку,
Мяня́, я прие́хала с да́льней старо́нушки,
И на тваю́ крутую магілачку. <...>
И рысся́рдйу́ся ж на сироту́шку»

(Новос., Девичье 2365-02).

Причитания – поминание в любое время, сидя у окна, в поле:

- ✧ мотив в форме предположения – желание полететь птицей на чужую сторону

«Ох, ка́да́ бы́ли ў мяня́ сызы́и кры́лушки,
Ох, слята́ла б я на чу́жую старо́нушку,
Ох, ли́ха мне! И пагляде́ла б я на сваю́ ра́дительку
хоть сдалі́ атку́ль-нибудь...»

(Беж., Медвёдово 2369-13).

- ✧ мотивы императивно-побудительной направленности – призывание умершего, просьба-побуждение прилететь птицей (зачинные формулы)

«Встава́й, зятё́к милё́шинький, с сырой зямёлюшки,
Зайди́ ты в нашу́ тёплую́ изобу́шку»

(В.-Л., Самушечки 1822-25).

«Приля́ти в маю́ тёплую́ изобу́шку...»

(В.-Л., Малая Усвята 2529-48).

«И приля́ти ка́ мне и в маю́ тёплую́ изобу́шку,
ма́я ра́дительница́ жа́лкыя ма́тушка...»

(В.-Л., Марьино 1810-30).

«Приля́ти, ра́дители́ница-ма́мушка,
Ка́ мне па́д ка́сясты́я а́коши́чка.
Рызвяди́ маю́ балышу́ю даса́душку,
Вя́лыкыя го́рюшка»

(Новос., Хряни 2846-09, 13).

- ✧ мотивы в форме вопросов-советов – об утрате, о сиротстве

«И ты куда́ ж та уляте́ла, ма́я ра́дители́ни[ца]?
И с ким жи́ бро́сила ты ме́не,
го́рькую сироты́чку?»

(Локн., Тряпичино 2540-04).

«...Ой, ны ка́во ш(и) я буду́ и ны́нчи так на́де́йца?
И хто ш(и) зы́ ме́не за́кнётъ ла́скывы́я сло́вечка?
<...> И куда́ ж ты ме́не бро́сила,
кругло́ую го́рькую сироту́шку?»

(В.-Л., Марьино 1810-30).

Поэтические мотивы, не имеющие непосредственной связи с происходящим действием

- ✧ мотивы повествовательной направленности в сочетании с вопросами-советами

а) советы о сиротстве, об одиночестве, утрате, невозможности обретения связи, выражение тоски, скуки, сожаления («свое горе»):

«...И ты браса́ишь ты адну́ ми́не, адинё́шинуку,
в э́тых те́мных сте́нушках,
И как же буду́ без тебе́ я горя́ва́ть
бальшу́шшая вя́лыкыя го́рюшка?..»

(Локн., Тряпичино 2540-07).

«...Броси́л сва́йх ми́лых дёты́чек,
К ка́му ж яны́ тапе́рь при́клоню́тъ
сваю́ бу́йную га́ло́вушку,
пы́тярва́вши сваё́ва карма́льцы-ба́туюшку...»

(В.-Л., Ляхново 2529-09).

«...А ты ж атста́вил сваю́ те́плаю́ изобу́шку,
И вси́ сва́й ра́киты́выи ку́стушки,
И сваю́ лю́биму па́лавину́шку,
Като́рай ни да́веря́л тя́жкую рабо́тушку –
Всё на́лага́л на сва́й бе́лыи ру́чушки»

(Новос., Козлово 2850-22).

«...На ка́во спа́кинула́ ме́ня, го́рькую сироту́шку,
как в по́ли тра́вину́шку?
Ка́му ж ты пере́дала́ сваю́ жа́дону́шку,²¹
Ма́я судары́нька, да за́ступу́шку?»

(Новос., Монино 2364-21).

«...При́ду я тапе́рь ў́ е́ту те́пльную́ изобу́шку,
пы́гляжу́ па́ четы́рем у́го́лышкам,
Ни́где мне ни за́ре́ть тебе́, ни за́видеть бу́деть...»

(В.-Л., Ляхново 2529-09).

«...Ни́када́ ж тябе́ ня ви́жу и ня слы́шу.
Вя́рни́сь наза́д, мой ба́туюшка!..»

(Новос., Козлово 2850-39).

«Ни́када́ мне не да́ждатъца́
И ни́како́ва сла́вечка́ ат тебе́, ма́я кро́у горя́чая»

(Беж., Медвёдово 2369-13).

«...Што́ апу́сте́ла в сироту́шки те́плая изобу́шка,
Не́т судары́ньки па́д кы́сястым а́коше́йкым,
и в те́мным у́го́лушке.

При́хажу́, сироту́шка, с тя́жкой рабо́тушки,
Ни́хто́ не пе́ряйме́ть и не да́жидаетъ,
и ня спро́ситъ...»

(Новос., Монино 2364-21).

«...Аста́лася я, го́рькая сироту́шка,
Бо́льши́ мне не к ка́му сха́дить
к ми́лой те́тушке,
Зара́стут вси́ пу́ти-да́ро́женьки»

(Новос., Мошково 2341-22).

«...Ни́хто́ ни при́ласка́ить, го́рькую сироту́шку,
Атста́вила ж ми́не, сироту́шку,
ба́льнёше́нькую, хва́рнёше́нькую,
Ша́таю́сь, го́рькая сироту́шка,

па́ всим чу́жим до́брым лю́дюшкам»

(Локн., Черепяги 2539-08).

«...Атста́вила ме́ня, сироту́шку, анне́шину́кыю,
кру́глыю сироту́шку.

Буду́ ша́татъца́ па́ чу́жим
до́брынькым лю́дюшкам,

Как у пólюшки травíнушка»
(Локн., Черепяги 2539-21).

«...Никагда ж теперь ты ня вёрнися
К свайм любимым дётушкам,
Ка мне, горькуй сирóтушке»

(Новос., Лядово 2809-11).

«...И ты ж мне тяпёрь ня скажишь
никакóя славе́чушка...»

(Новос., Лядово 2809-09).

«...Я ни дажда́ла ниаткúдава ат тибя́ вёста́чки,
Я ня ви́жу нигде твайво́ приятнава ли́чийка...»

(Новос., Павлово* 2028-11).

«...Ой, как мне ску́шна-скушнё́шинька
и биз сваёй уда́лай гало́вушки,
И не с кем мне пагавари́ть и пагамани́ть»

(В.-Л., Малая Усвята 2529-48).

«...Нигде мне тебе́ ни зазрё́ть и не за́видеть...»

(В.-Л., Ляхново 2529-10).

«...Как саску́чила ж я, сирóтушка,
Биз тябе́, мая́ жа́лкая судáрынька...»

(Новос., Хряни 2846-09).

«...Мно́га б рассказала б я таби́,
го́рькая сирóтушка,

И што хранитца и тайтца

На маём бально́м сярде́чушке»

(Новос., Курочкино 2830-25).

«Ох, абижа́юсь на тебя́ я, го́рькая сирóтушка...»

(Локн., Сухлово 2414-08).

«...Узвали́лась вся тяжё́лая рабо́тушка
на май бе́лыи все́ ру́чушки...»

(В.-Л., Ляхново 2529-10).

б) ожидание возвращения, надежда на встречу:

«...И как уже я буду сматрё́ть и пасма́тривы́ть –
Ня йде́ть ли мой ради́мый сыно́чик Ко́лечка? <...>
И я ж усё гляжу́, пагля́дываю –
и ня йде́т ли мой сыно́чушка?»

(В.-Л., Большая Усвята 2529-18).

«...Дыжида́ть буду, сиротушка, и пагля́дывать
С той старо́нушки, куды́ тебя́ а́тпуска́ла,
суда́рынька,

В какóю путь-даро́жиньку ниатваро́тную,

Што ни палу́чаю, сирóтушка, никакóй вёста́чки,
никакóй ча́стый гра́матки...»

(Новос., Монино 2364-21).

«...А я бу́ду гляде́ть, сирóтушка,
на вси старо́нушки,

Аткúдыва ты палати́шь, мая́ жа́лкая ма́мушка?»

(Новос., Хряни 2846-12).

«...И все́ хажу́ к синёму мо́рюшку,

И дажида́ю тебя́, дё́тетка,

И не спеша́т ли твай ско́рыи,

И твай ско́ры ка мне но́женьки,

И ка мне, го́рькай горя́тнийчу́шке,

И на ши́ро́каю на у́личку,

И пад ка́сястае а́кошечка. <...>

Все́ ж дажида́ю я, сирóтушка,

И ни дажда́ть ни с катóрай старо́нушки,

Ни с катóрай пу́ти-даро́жиньки»

(Новос., Коларево 2362-07).

в) ожидание возвращения птиц:

«...Ку́ку́ют се́рии куку́шечки,

А я все́ прислу́хываю́сь:

Ня се́рии куку́шечки –

ня мой ли сыно́чик Петенька?»

(В.-Л., Ляхново 2529-10).

«...И прилитя́ть ма́ленькие пта́ше́чки

И на зялё́нюю а́пять приса́дычу́ку,

И примеча́ю тебе́, дятё́на́чик,

И я па бе́ламу па ли́чи́нку. <...>

Бу́дут шебетáть ма́линькии пта́ше́чки,

Што не приляте́вши ли ты, дятё́на́чик,

На зялё́нюю приса́душку

Ка мне, го́рькой сира́тíнушке?..»

(Новос., Коларево 2362-07).

✧ мотивы императивно-побудительной направленности

а) просьба-наказ навещать:

«...Ни забыва́й, уда́лая гало́вушка,
Нывяшша́й свайх ми́лых дёту́шек,
Встря́чай на ши́ро́кай у́лушки,
Абласка́й свайх ма́линьких пта́ши́чик»

(Новос., Хряни 2847-04).

б) просьба-наказ навещать птиц:

«...И я пра́шу те[б]я́, ми́лая дё́тетка,
Прилята́й ка мне на ка́сястае а́коши́чка.
Прилята́й па утра́м ра́на-ра́нёшинька,
А ве́чера́м по́зна-па́знёшинька,
Я те[б]я́ буду у́стря́чать»

(Новос., Маево 2843-09).

«Прилета́й, суда́рынька, ча́стёшенька
Ка мне, сирóтушки, на ши́ракую у́личку,
Пы́д ка́сястыя а́кошечка,
Ны зялё́нюю приса́душку.

Дыжида́ть буду, сиротушка, и пагля́дывать. <...>

Прилята́й ка мне, сирóтушке, ма́лой пта́ше́чкой,
на тяжкую рабо́тушку,

Рызва́ди сирóтушке ба́льшой го́рюшка,

кре́пкую ду́мушку и даса́душку...»

(Новос., Монино 2364-21).

«...И ни дажжу́²² тибя́, приятная,

в те́плую изобу́шку,

Так падляти́, маё́ дятё́на́чик, сизой куку́ше́чку

К нам на любима́е па́дво́рьца

И на зялё́нюю приса́душку. <...>

То́ка уви́жу тебя́, дё́тетка,

ма́ленькуй пта́ше́чкуй,

То́ка услы́шу тебя́, сла́дкая,

сизой куку́ше́чкуй»

(Новос., Павлово* 2028-13).

«...Прилята́й паутру́ ра́нёшинька

И ви́ча́ром па́знёшинька

К майм те́мным уго́лушкам,

Пад маё́ ка́сястыя а́коши́чка...»

(Новос., Хряни 2846-12).

«...Хоть прилята́й ты пти́чечка́ю си́зенька́ю <...>

Пад ка́сястая а́коши́чка,

Буду а́гала́шивать я си́зых пти́чечек...»

(Новос., Лядово 2809-07, 08).

«...Ох, прилята́й то́лька ча́шше ты

Ны сваю́ зялё́нюю приса́душку,

Ох, пылю́буйся на сваю́ те́плую изобу́шку...»

(Новос., Лядово 2809-11).

в) наказ передать поклон и весточку умершим родственникам:

«...Слятай к маёй удалай галовушки,
Пакланісь ат мянэ, сиротушки,
Как саскучила я биз явó, мая жалкая сударынька,
С явóным мільым дэтушкым»

(Новос., Хряни 2846-09).

«...И буду прасіть тябэ, сиротушка:
атышшій маю удаляю галовуш(и)ку.
И прилятїти ка мне, сиротуш(и)ки,
пыд маё касястыя [о]кóшичка»
(Новос., Хряни 2847-01).

г) обращение с просьбой забрать с собой в иной мир (заключительные формулы):

«...И пастарайся ты, мая удалая галовушка,
узять менэ, горькую сиротушку,
в сырую земелюшку»
(Локн., Тряпичино 2540-07).

«...И пыпрашў тибя, мая радїтілька,
И раскїнь бёлыи свай ру́чїньки,
И ты вазьмі мянї, сиротушку, пад свай крылушки,
И ня дай мне гарявaть, сиротушки,
анной-адїнїшїнькуй»
(Новос., Сатонкино 2847-16).

«И даждїаеш ли меня, жалкыя,
И даждїаеш ли, дятёначик,
И на чужу дальню старóнушку,
И на сырую, сыру зямелюшку?
И всё ж хватаюсь я, сиротушка,
И тараплюсь я к тябэ, жалкая,
И всё спяшў к тябэ, дятёначик...»
(Новос., Коларево 2362-07).

«...Замяніла б я мястэчка тваё...»
(Новос., Лядово 2809-09).

«Вазьміти, мїлые дэтушки,²³
Мянэ, горькую сиротушку»
(Новос., Гришино 2831-10).

«...И пастарайся паскарёушки,
аткрóй ширóкыю магілачку,
И памястї ты минэ, горькую сиротушку,
Штоб ни гарявала б я вялікая балшóя горюшка»
(Локн., Черепаги 2539-21).

ПРИЧИТАНИЯ ПО ПОГИБШИМ ВОИНАМ

Основные поэтические мотивы

✧ мотивы повествовательной направленности

а) сообщение о случившемся:
«...Слажїл буйную галовушку
На чужой дальнїнькуй старóнушке»
(Новос., Гришино 2831-12).

б) ожидание (надежда), что погибший прилетит птицей:
«Прилятёла сїзья кукушечка –
Ни май ль ёта мїлыя дэтушки?
Ни дажжaть²⁴ мїлых дэтушїк
С чужой дальнїнькуй старóнушки»
(Новос., Гришино 2831-15).

✧ призывание погибшего

«Прилятї, удаля галовушка,
С чужой дальнєнькуй старóнушки
И ка мне, горькуй сиротушки...»
(Новос., Гришино 2831-12).

✧ мотивы в форме вопросов-сетований – о смерти на чужой стороне, о неизвестной могиле

«Где май мїлыи дэтачка захарóнены?
Де їхнїи кóстачки валяютьца?
Ня відела ж я свайх пташичек
паслєнїе мїнўтачки.
Как ані атправлялись?
Как ані памірaли?
Мóжа бытї, им варóнушки глaзки вїклевали?»
(Новос., Лядово 2809-10).

ПОЛЕВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (НА КУКУШКУ, НА СОЛНЦЕ И ВЕТЕР)

Устойчивые формы обращений к кукушке

«Сёрыя кукушечка»
«Сёрыя кукушечка и дрóбныя пташечка»
«Сїзья кукушечка»
«Мая мїлая дрóбныя пташечка»
«Мая сїзья загóнушка»

Устойчивые формы обращений к солнцу, ветру

«Тёплая солнушка»
«Тёплая солнышка любимая»
«Ветры буйныи»

Устойчивые формы самоназваний

«Сиротушка»
«Горькая гарюшїнька»
«Горькая сиратїнушка»

Основные сюжетные мотивы причитаний на кукушку

✧ мотив повествовательной направленности – сообщение о предстоящем (или мысленно совершаемом) действии

«Пайдў ж я выйду в угарóд,
В ёту зялёную присадушку
И услышу сёрую кукушїчку.
И аткўль жа ана прилятаїть?
И с какой жи с харóшей вестушкaй?...»
(Новос., Маево 2843-07).

✧ мотив в форме предположения – желание самой полететь птицей в чужую сторону, передать весть

«...И в менэ ж бы были сёрыи крылушки,
И слятала бы я в чужую старóнушку,
И где мая удаля галовушка.
Ох, ён же ня знaть, што я,
Ой, аста́лась с мaлым дэтушкам»
(Новос., Маево 2843-07).

✧ мотивы императивно-побудительной направленности

а) призывание кукушки и обращение к ней с просьбами-повелениями – прилететь, подать голос, развести горе, «принести» душу (зачинные формулы):

«Закукуй, сизыя кукушечка, мне, сиротушки...»
(Новос., Хряни 2847-02).

«Пакукуй, мая сизыя загонюшка,
Развяди маё вялікая горюшка
Мне, гор(и)кой сиратинушки...»
(Беж., Кудеверь 2369-43).

«...И прилятай жа ты пад маё акошечка,
И прапой жа ты, и раздзялі са мной всё горюшка
и таску, й пячаль, дасадуюшка»
(Пуст., Копнино 2031-10).

«...И приляти-ка ты, и прinyaй-ка ты
маёва мильва сыночушку,
сыночка Коленьку...»
(В.-Л., Большая Усвята 2529-35).

б) наказ кукушке слетать на чужую сторону и передать поклон и весть умершим родственникам:

«...А я буду прасить тябё, мая сёрыя кукушечка,
слятать в тую нязвёсныю старонушку,
Атыскаць маю ўдалую галовушку
и радитильнику-мамушку.
И пыкланісь ты, сёрыя кукушечка,
маім жалким кривушым,
и рыскажи пры мяне, сиротушку»
(Новос., Хряни 2847-02).

в) просьба рассказать о случившемся горе (раскрыть неизвестную причину несчастья):

«...И рыскажи-ка ты мне, сёрыя кукушечка,
И как жа он папал ў ёту быстрыю реченьку?²⁵
И я ж ни магу і знать, і я ня знаю,
И как жа он папал ў ёту быстрыю реченьку.
И я прашу і папрашиваю,
И сёрыя кукушечка...»
(В.-Л., Большая Усвята 2529-35).

✧ мотивы в форме жалоб-советов – жалобы на сиротство, одиночество

«...Как тижалёшнышка жить стало мне,
горькой сиротушке,
Биз тибя, мая удалая галовушка»
(Беж., Кудеверь 2369-43).
«...И как жа я страдаю, и как жа я пириживаю
Пы тебе, мой милый сынчик Коленька»
(В.-Л., Большая Усвята 2529-35).

Основные сюжетные мотивы причитаний, обращенных к солнцу, к ветру

✧ мотивы императивно-побудительной направленности – заклинание солнца обогреть сироту (причитание в поле, в одной из записей – у окна); заклинание ветра разогнать тучи (просьба-побуждение к действию)

«Што пагрэй, тёплае солнушка, меня, сиротушку»
(Новос., Монино 2364-23).
«Прыглыни, тёплая солнушка,
И [а]багрэй миня, сиротушку...»
(Новос., Сатонкино 2847-15).

«Разагрэй, тёплая солнышка любимая,
Меня, горькую сиротушку,
У ђужих людюшкых!
Разганіти, ветры буйныи, туђи тёмныи!...»
(Новос., Мошково 2341-20).

✧ мотив в форме жалобы-советования – обращение к солнцу с надеждой на сочувствие
«...Няўж ты ни живала, тёплая солнушка,
у ђужих людюшкых?»
(Новос., Мошково 2341-20).

✧ просьба, обращенная к умершему, – прилететь птицей
«...И я прасила сваю радитильку,
Штоб прилятала ка мне, на касястае акошечка,
и ны зялёную улађку»
(Новос., Сатонкино 2847-15).

✧ мотив в форме жалобы-советования – советование на одиночество

«...И гаразд тижалёшнышка мне
адной-адинёшнышкуй.
И ђаво ж я такая зарожена нишшасная,
И што сiju в сваёй тёплой изобушки,
И не с ким сказаць никакова славеђушка
мне, сиротушки...»
(Новос., Сатонкино 2847-15).

* * *

Перечень записей похоронных голошений

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Шумиха 2544-11.

Великолукский район:

Букровская вол.: Большая Усвята 2529-35; Ляхново 2529-09, 10; Малая Усвята 2529-47, 48 (т.); Мартинково 1727-01, 02 (т.), 03; Шелехово 2466-07.

Черпесская вол.: Овиново 1844-06; Самушени (Бор*) 1822-25.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Бор 1871-28, 29 (т.).

Самолуковская вол.: Самолуково 2566-26; Сухлово 2414-07, 08; Сысоево 2538-28 (т.); Тростино 2449-01; Тряпино 2540-04, 07; Черепяги 2539-21.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Коларево 2362-05, 06 (т.), 07, 2381-01, 02; Кошнево 2381-11; Мошково 2342-01, 02; Струги 2362-23 (пр.).

Маёвская вол.: Усадище* 2391-25 (т.).

Островская вол.: Козлово 2850-22; Павлово* 2028-14 (т.).

Раменская вол.: Козоногово 2394-27, 2395-37; Морщилов 2391-31 (пр.); Щепино 2395-08.

Руновская вол.: Курочкино 2830-25; Лядово 2809-07 (т.), 09-11 (т.), 12; Сатонкино 2847-15-17; Хряни 2846-03 (т.), 09, 10-12 (т.), 13, 2847-01, 03, 04 (т.).

Пустошкинский район:

Васильковская вол.: Кряква* 2843-09, 11, 12.

Перечень записей поминальных голошений

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Медвёдово 2369-13, 2381-13.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2339-07 (в Троицу); Девичье 2365-02; Монино 2364-21, 23 (т.), 2381-05; Мошково* 2352-09 (т.), 11, 12 (т.), 2353-01.

Островская вол.: Павлово* 2028-11.

Руновская вол.: Гришино 2831-11, 12, 15; Сатонкино 2848-03.

Перечень записей голошений на кукушкуБежаницкий район:

Кудеверская вол.: Кудеверь 2369-43, 45.

Цевельская вол.: Цевло 2507-05 (т.).

Великолукский район:

Букровская вол.: Большая Усвята 2529-35.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Мошково 2341-21 (т.); Мошково* 2352-18, 2353-02 (т.).

Маевская вол.: Маево 2843-07.

Островская вол.: Павлово* 2028-13, 15.

Руновская вол.: Хряни 2847-02.

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2031-10.

Васильковская вол.: Кряква* 2843-10 (т.).

Перечень записей голошений на солнце, на ветерВеликолукский район:

Букровская вол.: Ляхново 2529-11 (т.).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Медвёдово 2571-09 (т.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Монино* 2366-27, 2367-02 (голошение девочки-сироты); Мошково 2341-19 (т.), 20 (голошение на солнце).

Перечень записей детских голошений (по куклам)Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Мошково* 2352-14.

Островская вол.: Сушино 2850-39.

Раменская вол.: Щепчино 2395-07 (пр.).

¹ Новос., Мошково 2341-22.

² В.-Л., Овиново 1844-06.

³ В.-Л., Шелехово 2466-07.

⁴ Новос., Мошково 2341-22.

⁵ Новос., Глядково 2340-06.

⁶ Локн., Сухлово 2414-07.

⁷ В.-Л., Самушени 1822-25.

⁸ Новос., Хряни 2847-04.

⁹ Новос., Хряни 2846-09.

¹⁰ Новос., Сатонкино 2847-16.

¹¹ Новос., Хряни 2846-03.

¹² В.-Л., Ляхново 2529-10.

¹³ Беж., Кудеверь 2369-43.

¹⁴ Новос., Мошково 2341-20.

¹⁵ Локн., Черепяги 2539-08.

¹⁶ Новос., Коларёво 2362-07.

¹⁷ Новос., Козлово 2850-22.

¹⁸ Обращение к девушке, которая удавилась. Так же обращались к кукушке.

¹⁹ Причитание по девушке, которая покончила с собой.

²⁰ Мать причитает по утонувшему сыну.

²¹ «Жадобушка» – ласковое обращение.

²² «Дажжү» – дождусь.

²³ Женщина голосила по двум умершим дочерям.

²⁴ «Дажжать» – дожждаться.

²⁵ Мать спрашивает у кукушки об утонувшем сыне.

Раздел 9

ДРУГИЕ СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ

ПРОВОДЫ В АРМИЮ

В экспедиционных материалах содержатся лишь краткие сведения о рекрутских обрядах.

Когда провожают в армию, в доме новобранца устраивают «прощальный вечер», все присутствующие наделяют его (Пуст., Фомино 2052-01). Мать *голосит* по сыну (Новос., Ламикшино 2390-17).

КРЕСТИНЫ

Большинство сведений о крестильных обрядах записано в д. Володьково (Локн., 2411-09), некоторые из них нашли подтверждение в записях из д. Тростино (Локн., 2449-07).

Крестили ребенка через 1–2 недели после рождения. В крестные («камавыё») приглашали родных («ро́ду»): например, старший племянник отца – «кум», жена брата матери – «крёстная». Куму и ку-

ме – тем, кто вместе крестил ребенка – нельзя жениться друг на друге (Пуст., Кряковка* 2844-02).

«Камавыё» приходили утром в день крестин, их угощали, они брали ребенка и везли в церковь крестить (родители ребенка с ними не ездили). Когда приезжали из церкви, «камавыё» несли ребенка и клали его под порог, родители подходили, и мать брала ребенка. После этого устраивали праздничный обед. За столом пели любые «долевыё песни».

Зафиксированы также краткие сведения о том, что на «хрёстьбинах» накрывали и выкупали кашу (В.-Л., Ведерниково 1812-12).

НОВОСЕЛЬЕ

Когда въезжают в новый дом, несут икону и хлеб, и каждый гость, впервые посещающий новый дом, должен принести кусочек хлеба (Локн., Синихово 2499-24).

Раздел 10

ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ БАЛЛАДНЫХ И ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

№ 1 (текст 10)

♩=108

д. Валуевское, Локнянский р-н, 2578-12

Глаз-ки дрём-лють, спать ха-тять, спать ха - тять жа я-ны, э - ох, спать ха - тять жа я-ны.

Глазки дрёмлють, спать хатять,
Спать хатять жа яны,
Э-ох, спать хатять жа яны.

Ну, ни́хто таво́ ня ска́жить,
Што иди ляг паспа́ть,
Э-ох, што иди ляг паспа́ть.

Ади́н муж мой гаво́рить:
– Иди ляг, жа́на, паспи́,
Э-ох, иди ляг, жа́на, паспи́.

Ты паспи́, паспи́, жа́на,
Паспи́, ба́рыня ма́я,
Э-ох, паспи́, ба́рыня ма́я.

А свякро́вка пы нави́м сяня́м ишла́,
Три рабо́тушки нашла́,
Э-ох, три рабо́тушки нашла́.

Пе́рвыя рабо́тушка –
Пшана́ ня мо́лыта,
Э-ох, а пшана́ ня мо́лыта.

Вта́рая рабо́та –
Ку́рычки ня ко́рмлена.
Э-ох, ку́рычки ня ко́рмлена.

А тре́тья рабо́та –
Ко́зы в лес ни прагна́та,
Э-ох, [ко́зы в лес ни прагна́та.]

– Ты паспи́, паспи́, жа́на(й),
Паспи́, ба́рыня ма́я,
[Э-ох, паспи́, ба́рыня ма́я.]

А я бе́лью пшану́,
Яе́ сам жа смялю́,
Э-ох, яе́ сам жа смялю́.

Я ку́рей ныка́рмлю́,
Коз у лес праганю́,
Э-ох, коз у лес праганю́.

Пысыла́ла сына ма́ть
На три го́да выява́ть,
Э-ох, на три го́да выява́ть.

Увстра́чала сына ма́ть
У чи́стом ба́льшим па́ле,
Э-ох, у чи́стом ба́льшим па́лю:

– Ах ты, сын мой, сыно́чик,
Выява́лыся ль тибё́,
Э-ох, выява́лыся ль тибё́?

– Ах, ма́ть ма́я, ма́тушка,
Выява́лыся мне́,
Э-ох, выява́лыся мне́.

Ах ты, ма́ть ма́я, ма́ть,
Ти́ха ль дома́ у дваре́,
Э-ох, ти́ха ль дома́ у дваре́?

– Ах ты, сын мой, сыно́чик,
Ня ти́ха дома́ у дваре́,
Э-ох, ня ти́ха дома́ у дваре́:

Жа́на тва́я, па́длянка,
За гу́льбу яна́ взяла́сь,
Э-ох, за гу́льбу яна́ взяла́сь.

Всех двяна́дцыть кымаве́й¹ –
Уси́х са сто́ила свяла́,
Э-ох, вси́х са сто́ила свяла́.

Дитю́ загуби́ла,
Пта́шку с кле́ткой прыда́ла,
Э-ох, пта́шку с кле́ткой прыда́ла.**

Увстра́чала жа́на мужа
У нави́х ба́льших сяня́х.
Ё́н ви́нял са́блю, ви́нял во́стру,
Сне́с гало́вушку жа́ны далой.
Пакати́лыся гало́вка
Па нави́м ба́льшим сяня́м,
Распры́скалась кров
Па вси́м старана́м.

Пашёл ё́н у тяре́м гуля́ть:
Всех двяна́дцыть камаве́й –
Вси на сто́или ста́ять,
Вси на сто́или ста́ять,
Авса́, сена́ ни яды́ть.
Пашёл ё́н у тяре́м гуля́ть:
Ми́лая де́тычка ляжи́ть.
– Баю́, баю́, баю́,
Загуби́л я ма́ть тваю́.
Ну, ня я загуби́л –
Загуби́ла тва́я ба́бушка.

Исп.: Шишова М. В., 1900 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Королькова И. В. Исполнительница указывает на то, что эта песня «старинная, давнешняя», ее пела мать, сидя за прялкой; могли петь на супружке.

¹ «Кымаве́й» – коней.

№ 2 (текст 11)

♩=132

д. Шиши, Великолукский р-н, 1803-09

Ва вдо - вуш - ки бы - ло́ три до́ - ѿш - ки, ѿт - ве́р - тый сын - ён был про́ - кли - тый.

Ва вдовушки было́ три до́чушки,
 ѿтве́ртый – сын – ён был про́клитый.
 Он был про́клитый, на вайны́ служил.
 Сын год служи́л и второ́й служи́л,
 А на тре́тий год сын дамо́й иде́т.
 Сы́стрыѿа́ить яво́ ма́ма ро́нныя.**
 Ма́тка ро́нная – си́рид по́люшка,
 Сы́стрыѿа́ить яво́ ся́стра ро́нная,
 Ся́стра ро́нная – си́рид у́лыѿки:
 – Ох, брат мой, брат, брат вазлю́блинны́й,
 Твая жа́на весь дом прада́ла:
 Гу́сей-либа́де́й пыраспро́дала,
 Вараны́х каней пыраспро́дала,
 Ми́лу ди́титку пызагу́била.

Са́стрыѿа́ить яво́ жа́на ро́нная,
 Жа́на ро́нная – си́рид при́дварка:
 – Ох, муж мой, муж, муж вазлю́блинны́й!
 А как муж жа́ны галаву́ далой́ ссек,
 Пака́тилысь галава́ па ѿсты́м ступня́м,
 Па ѿсты́м ступня́м к гу́сям-либа́дям.
 Гу́ся-либа́ди на ца́пи ста́ять,
 Вараны́ ко́ни се́на я́дять,
 Ми́ла ди́титка пызагу́блина.
 – Ох, сын мой, сын, сын вазлю́блинны́й,
 Твая ба́бушка, ма́я ма́тушка,
 Змя́я лю́тая, ви́ряте́йныя,
 Аси́рати́ла тибё́, ви́ряте́йница.¹

Исп.: Акимова П. Е., 1909 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Королькова И. В., Суханова И. В.

¹ «Ви́ряте́йница» – змеевидная ящерица, медяница, в переносном смысле – злая баба.

№ 3 (текст 12)

♩=96

д. Павлово*, Новоско́льнический р-н, 2028-06

Ни с - пад ка́ - миш - ка да ни с - пад бе́ - ла - ва

Пра - те - ка́л ру - ѿей да ре - ѿ́ка быст - ра - я.

Ни с-пад ка́мишка да ни с-пад бе́лава
 Пра́тека́л ру́ѿей да ре́чка бы́страя,
 Ох, ре́чка бы́страя да камя́нистая.
 Ай, а на той(и) ря́ки да я ваду́ брала́,
 А я ваду́ брала́ да ди́ва ви́дела,
 Ох(ы), ди́ва ди́в(ы)ная да го́ря нипа́ми́рная:
 А маладо́й(и) ка́зак, да он каней́ пайл,
 А он каней́(и) пайл, да муж жа́ну губи́л,
 А муж жа́ну губи́л, да жа́на праси́ла:
 – Ни губи́ ты ми́ня да ся́ре́д бе́лава дня,**

Зыгу́би ми́ня ся́ре́д те́мной но́ѿушки.
 Ма́й де́тушки спа́ть пау́лягутца,
 Спа́ть пау́лягутца, парази́ютца,
 С ла́вки сва́лютца – ма́тки хва́тютца:
 – Ро́нны́ ба́тюшка, где на́ша ма́тушка?
 – Ва́ша ма́тушка – ва мша́ринаѿки,¹
 Ва мша́ринаѿки бе́рет жу́рави́наѿки.²
 – Ня ври, ба́тюшка, в на́шуй ма́тушки
 Бе́лы ру́ѿушки на груди́нушки,
 А ру́сы ко́сыньки на бя́резинки.

Исп.: Игнатъева А. Д., 1913 г. р. (р. из Новос. р-на.). Зап.: Неудачина Е. А., 19.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В. Пелась на супрядках: «Тоже па сўпрядкам, бува́ло, ма́тки нас бе́руть, заста́вляю́т пряс[т]ь, рукаде́льнича́ть, што́б ма́льцы за́муж бра́ли».

¹ «Ва мша́ринаѿки» – «во мху», на болоте.

² «Жу́рави́наѿки» – ягоды, клюква.

№ 4 (текст 7)

♩=126

д. Башово, Локнянский р-н, 2567-12

Па - ни - зе́ - шинь - ку со́л - нуш - ка хо́ - дит, эх, а - но́ за́ лес, за́ лес ни за - хо́ - дит.

Панизёшиньку солнушка х́одит,
Эх, ано́ за лес, за лес ни захо́дит.
Ох, паблизёшиньку бра́тиц к сястры́ е́дит,
Ох, он даро́жиньки ш(и) ня зна́ит,
Ох, он трапи́на́чки ни втума́шит.¹
Эх, сту́ки-бря́ки бра́тиц у кали́тки:
– Ох, аткрыва́й, сястра́, бра́ту варо́та!
– Ох, падажди́, в му́жа спрашу́ся,
Ох, я в свякро́вушки далажу́ся.

Ох, аткрыва́ла ши́та-бра́ный палажо́чик,²
Ох, сваво́ му́жа прабу́ждала.
– Ты атайди́, жана́ мая неми́ла,
И вся рання́ твая́ пасты́ла!
Ох, сястра́ бра́та вы́шла праважа́ти,
Ох, па ляса́ми с галаса́ми.
Ох, где сястра́ с бра́тцам расста́лась,
Ай, там сыра́я мать-зямля́ разда́лась.

Исп.: Бакшинова А. Н., 1901 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.07.1988. Расп.: Лобкова Г. В., Королькова И. В., Суханова И. В. Эту песню исполнительница запомнила от отца: «В старину, видишь, как пели. <...> Ну эта – старики ж. Ате́ц – он был мой ста́ренький, <...> ади́н, ади́н [пел]».

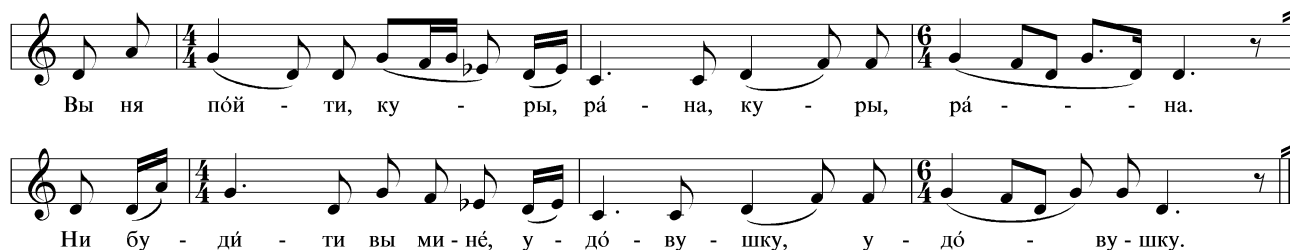
¹ «Втума́шить» – сообразить, догадаться (Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1983. Вып. 5. С. 97).

² «Палажо́чик» – «по́лог», завеса у кровати.

№ 5 (текст 2)

♩=96

д. Марьино, Великолукский р-н, 1810-32

Вы ня по́йти, куры, ра́на, куры, ра́на.
Ни буди́ти вы ми́не, удо́вушку, удо́вушку.
Я, удо́вушка – гарю́ша, вот гарю́ша,
Майво́ до́ма не́ту му́жа, не́ту му́жа.
Уже солну́шка близка́ к абеду́, вот к абеду́,
А маво́ му́жа до́ма не́ту, до́ма не́ту.
Уже солну́шка вот за лес ле́зить, за лес ле́зить,
И мой муж дамо́йки е́дит, дамо́й е́дит
Ны варо́нинькым он ны кане́чки, ны кане́чки,
У зяле́ным кырабо́чки, кырабо́чки.
Ны гару́ конь узыма́ить, узыма́ить,
Тижало́ конь уздыха́ить, уздыха́ить,

До́брый мо́лыдиц в каня́ пыта́ить, он пыта́ить:
– Ты ча́во, конь, уздыха́ишь, уздыха́ишь?
То ль запря́жка тибé мая́ тяжка́, мая́ тяжка́?
Или я сам, мо́лыдиц, тяжё́лый, вот тяжё́лый?
– Мне запря́жка вся твая́ ня тяжка́, вот ня тяжка́,
И ты, мо́лыдиц(ы), ни тяжё́лый, ни тяжё́лый,
А мне но́чка те́мныя пратя́жна, вот пратя́жна.
Как пае́дишь ты пы баро́чку, пы баро́чку
И привя́жишь ми́не кы сасо́нки, кы сасо́нки,
Сам пайдёшь ты к чу́жой же́нки, к чу́жой же́нки,
Абабы́ю я свай кыпыто́чки, кыпыто́чки
Аб сасно́выи а кыряшо́чки, кыряшо́чки.

Исп.: Соловьёва М. О. (г. р. не указ.). Зап.: Рылова М. В., 09.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 6 (текст 2)

♩=80

д. Гостилово, Новоско́льнический р-н, 1787-39

Не кри́чите, ку́ры, ра́на,
Не буди́те мене́, мла́ду.
А я, м(ы)ла́да, вот, младе́шин(и)ка,
Усю́ но́чичку ня спа́ла,
На крыле́чки п(ы)раста́яла,
Сваво́ дру́га ажида́ла.
Е́дит(и), е́дит(и) мой дружо́чек
На варо́нин(и)кым(ы) кане́чке,
На зяле́нам(ы) карабо́чке.
Привя́зал каня́ к сасо́нке,
И па́шёл сам к друго́й же́нке.

Маладе́ц каня́ пыта́ет:
– Поча́му, конь, уздыха́ешь?
Или сбру́я тибé тяжка́,
Или я, ма́льчик, тяжё́лый?
А конь маладцу́ утвя́чает:
– Мне ня сбру́я твая́ тяжка́,
И ня ты, ма́льчик, тяжё́лый,
А мне тяжка́ твая́ пае́здачка.**
Што ты привя́зываи́шь каня́ к сасо́нке,
А йдёшь к друго́й же́нке.

Исп.: Полякова М. А., 1906 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 11.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

№ 7 (текст 6)

♩=96

д. Рожковичи, Великолукский р-н, 1841-08

...2. И кру-тым бе́ - реж - ка-м(ы) да, ой, мать ра - ди́ - мы - я ма - я́ и - дёт.

3. -И ты па - ди́ - ка, па - ди́, ой, мать ра - ди́ - мы - я ма - я́.

И ни па мо́речку да, ой, се́ра (в)утица плывёт,
И круты́м бе́режкам(ы) да, ой,
мать ради́мая ма́я идёт.
- И ты пади́-ка, пади́, ой, мать ради́мая ма́я.**

Распади́, пади́, мать ради́мая ма́я,
Расправе́дай-ка, го́рьковую, ми́ня.
И как го́рько я во чу́жих лю́дях живу́¹ -
Ни па ба́рхату, ни па пли́су-ту хажу́,
А че́риз зо́лата горяча́ сляза́ илю́ю.

Исп.: Васильева П. В., 1915 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 09.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.

¹ Данная строка восстановлена по записи в экспедиционной тетради (РФ 1646).

№ 8 (текст 3)

♩=168

д. Шухово, Новосокольнический р-н, 2808-01

Как па зо́ - ри, па за - ри́, па за - ри́ рас - шу - ме́ - лись ка-ма - ры́.

Как па зо́ри, па за́ри, па за́ри
Расшуме́лись кама́ры.

Ни шуми́те, кама́ры, кама́ры,
Да́йте де́вушке усну́ть.

Я усну́ла, ўсну́ла, малада́, малада́,
Ви́жу ми́лава ва сне,

Бы́дта-бы́дта мой ми́лой, мой ми́лой
Ли крава́тушки стаи́т,
Ли крава́тушки стаи́т, он стаи́т,
Ми́лыи ре́чи гыва́ри́т.

Ми́лыи ре́чи гыва́ри́т, гава́ри́т:
- Жа́лка ми́лыню буди́ть.

Исп.: Запольская Л. В., 1917 г. р., Шамарина М. В., ок. 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 22.06.1989. Расп.: Лобкова Г. В., Суханова И. В.
Двухголосие реконструировано по вариантам распева других строф. Песню пели мать исполнительницы и ее невестка, когда шли с поля домой: «А как ани́ на́ два го́ласа, как харашо́ спива́ли! <...> Серпо́м жа́ли зерна́выи, и вот, уста́лыи, а са́ми иду́т и вот так по-ю́т! <...> Это вот мать са́ свае́й няве́сткой пе́ли - дыляко́-о-о слы́шна! Ани́ на́ два го́ласа - галаси́стыи та́кии! Как за́пели́ эту́ пе́сенку - а́на́ мне па́нра́вилась о́чень».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БАЛЛАДНЫХ И ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*молодец в беде, в неволе, в разлуке;
молодецкая гульба*

1. «Ты воспой весной, жавранёнок мой» / «Ты воспой, воспой, воронёночек»

Ты воспой весной, жаворонок мой (воронёночек), ты подай голос через тёмный лес, через сырой бор – в Москву каменну, в крепость (тюрьму) крепкую.

В этой крепости (тюрьме) сидел молодец ровно девять лет. На десятый год стал письмо писать.

Отец с матерью не признались, отказались: – В нашей «ро́ды» воров не было, ни разбойников, ни «ки́евников».

Молода жена письмо приняла, распечатала, горько плакала: – Я пошлю мужу сто рублей, мужа выкуплю, келью выстрою.

Вариант продолжения: ...А люди живут, как цветы цветут, моя голова вянет, как трава...

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Медвёдово 2570-32.

Самолуковская вол.: Башово 2566-09 (т.), 2566-11 (пр.);

Самолуково 2566-31 (пр.); Сухлово 2414-19 (пр. с зач.: «Ты воспой, воспой, воронёночек»).

2. «Не кричите, куры, рано» / «Вы не пойте, куры, рано» (напевы 5, 6)

Не кричите (не пойте), куры, рано, не будите меня, младу (вдовушку). Я всю ноченьку не спала, на крылечке простояла, своего друга ожидала.

Едет мой дружок на вороненьком конёчке в зелёном коробочке. Привязал коня к сосонке, пошёл сам к другой жёнке. / Солнышко близко к обеду, мужа дома нету. Солнышко за лес лезет, мой муж домой едет на вороненьком конёчке в зелёном коробочке.

Молодец коня пытается: – Почему, конь, вздыхаешь? – Мне тяжка твоя поездка. / Тяжело конь вздыхает, добрый молодец у коня пытается: – Ты чего, конь, вздыхаешь? – Мне запряжка твоя не тяжка, ты, молодец – не тяжёлый, а мне ночка тёмная протяжна. Как поедешь по борочку, привяжешь меня ко сосонке, сам пойдёшь к чужой жёнке, обоблю я свои «копытóчки» о сосновые корешочки.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Марьино 1810-32 (с зач.: «Вы не пойте, куры, рано»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-38–41 (с зач.: «Не кричите, куры, рано»).

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»*девица – молодец:**встреча – надежды; измена, обида;
молодцы увозят девушку***3. «Как по зóри, по зари расшумелись камары»** (напев 8)

Как по зоре расшумелись комары. Не шумите, комары, дайте девушке уснуть.

Я уснула, молода, вижу милого во сне, будто мой милой у кроватушки стоит, милы речи говорит: – Жалко милую будить.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Шухово 2808-01 (т.), 02, 03 (пели летом во время жатвы по дороге с поля домой).

4. «Туман, туман при далины» / «Широк листик на малине»

Туман, туман при долине, широк листок на калине (на малине), есть пошире – на дубочке (на калине).

Гулял молодец в садочке, не в садочке – в теремочке. Манил парень красну девку, не свою – чужую. Он чужую целовать, своя – плакать и рыдать.

– Ты не плачь, моя милая. Буду осенью жениться, прошу милости – на свадьбу. Пива, вина, всего вволю.

– Твое пиво мне не диво, «дивнёшеньки» твои речи. Твоя матушка – злодейка, а сестрица – «лиходёйка», разлучила нас с тобою, словно рыбу со водою.

Щука-рыбушка – по морю, а я, девочка, на воле, щука-рыба – по Дунаю, а я погуляю, щука – со плотвою, а я – с красотою, щука – с карасями, а я – с молодцами, щука-рыба – в своё место, а я тебе не невеста.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1746-09; Дрёпино*1768-59, 1776-15.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Паново 1849-03.

Новосокольнический район:

Островская вол.: Павлово* 2028-05 (с зач.: «Широк листик на малине»).

5. «По одной стороне – калина» / «Стой, калинушка, не шатайся»¹

По одной стороне – калина, по другой – малина. Стой, калинушка, не шатайся. Сиди, девушка, не печалься, в чужи людюшки отправляйся (чужим людям – на «посылку», чужой матушке – «на подмену»).

Ты садись-ка, девушка, в сани, поедem с нами, с молодцами.

С одного поля съезжали, второе проезжали, а на третьем становились. Не кукушечки кукуют, не соловушки щебечут, плачет мати по дитяте.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Рыкайлово 2372-05 (т.), 07 (пр.), 15 (т.), 16.

¹ В вариантах текста, записанных в Локнянском районе, отсутствуют мотивы обмана девушки купцами и ее смерти, известные по вариантам развития данного сюжета из других районов. В местных традициях эта песня приурочена к свадебному обряду (поют накануне свадьбы на вечерине и в день свадьбы, когда молодые уезжают к венцу) – возможно, это и определило характер построения сюжета.

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ*обращение к родителям – жалобы на жизнь
в «чужих людях», горе***6. «И не по морюшку сера утица плывёт»** (напев 7)

Не по морюшку сера утица плывёт, крутым бережком мать родимая идёт.

Ты поди-ка, мать родимая моя, распроведай-ка, горькую, меня. Как горько я в чужих людях живу: не по бархату, не по плису я хожу, а через золото горючи слёзы лью.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Рожковичи 1841-08.

Черпесская вол.: Сосноваха 1871-09 (пр.).

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ

*брат навещает сестру – «жена – немила, родня
постыла»; «дочка-пташечка»; муж убивает жену по
навету; «муж жену губил»*

7. «Понизёшеньку солнышко ходит» (варианты напева 4)

Понизёшеньку солнышко ходит, за лес не захо-
дит. Близко братец едит, к сестре не заедет (доро-
женьки не знает).

«Стуки-бряки» братец у калитки: – Открывай,
сестра, ворота! – Подожди, мужа спрошусь, свекро-
ви доложусь. / Сестра к брату выходила, брату го-
ворила: – Ты собак моих не бойся, семейшки не
стесняйся. – Ты, сестра моя родная, сходи у мужа
спроси, свекру доложи, у свекрови попытай.

Сестра мужа пробуждала: – Ко мне брат в гос-
ти приехал. – Уходи, жена немила, вся родня твоя
постыла. [Далее – обращение к свекру, свекрови,
деверю].

Варианты окончания:

а) ...Сестра к брату выходила, брату говорила:
– Ты собак моих бойся, семейшку стесняйся.

б) ...Ты садись со мной в сани, поедem к маме.

в) ...Сестра брата провожала – лесами «с голо-
сами». Где сестра с братом рассталась, там сырая
мать-земля раздалась.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2568-31, 2569-01 (т.; пр.).
Самолуковская вол.: Башово 2566-10 (т.), 12, 2567-12; Са-
молуково 2566-32 (напев хор. прич.), [2578-11].

8. «И как отдал меня батюшка замуж» / «Отдал меня тятя замуж»

Как отдал меня батюшка замуж и не велел час-
то в гости ездить. / Отдал меня «тятя» замуж из се-
ла в красну пустыню, приказал он «горятнице» де-
вять лет домой не быть.

Я годик годовала, на второй годик горевала, а
на третий годик захотелось мне к батюшке в гости.
 Попрошу я у сизой пташки крылья (у перепёлочки
сизые крылья, у кукушечки жалкий голосочек) и по-
лечу в батюшкин садочек.

Сяду я, горькая горяша, под ракиновый кусто-
чек. Послушаю, что мой батюшка рядит? – Зелено
вино разливает, гостей дожидает, про меня не вспо-
минает.

Братцы – вороных коней седлают (в желоба ов-
са насыпают). Невестушки – дубовы столы накрыва-
ют. Сестрицы – буйны головы убирают (мои ска-
терти расстилают). Про меня не вспоминают.

Матушка – под окошком плачет (по сениям хо-
дит, плачет), про меня часто вспоминает: – Что
«шувы-шувы», сизая кукушка, не моя ли это до-
чущка?

Вариант окончания: ...Старший брат говорит:
– Надо пташку убить. Другой говорит: – Надо за
ружьем сходить. Мать говорит: – Это прилетела
моя дочушка.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-36, 1790-36; Поло-
шутино 1803-35.

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Гришино 2831-08, 13 (с зач.: «Отдал меня
тятя замуж»).

9. «Калина с малинушкой рано расцвела» / «Была я у маменьки доченька одна» / «Рассержусь на матушку, на мать на родну»

Калина с малинушкой рано расцвела, в эту по-
ру-время меня матушка родила. (Была я у маменьки
доченька одна). Не «собрáвши с разумом», замуж
отдала.

Рассержусь на матушку родну, три года к ма-
тушке в гости не пойду, а на третий год (на десятый
год) пташкой прилечу.

Сяду я на яблоньку, запою я, пташечка, разны-
ми голосами (свой зелёный сад я весь тоской иссу-
шу, причём оглушу).

Ходит родна матушка по новым сениям, невесту-
шек-ласточек побуживает (Выходила матушка на
крутой крылец): – Чья эта пташечка жалостно поёт?
(Где эта пташечка «причиту берёт»?) Не наша ль си-
ротушка с дальней стороны?

Старший брат говорит: – Надо пташку убить.
Средний говорит: – Надо застрелить. Младший го-
ворит: – Надо погодить (надо расспросить). Может,
наша ласточка (горюшенька) с дальней стороны.

Варианты окончания:

а) ...Чужая сторонущка без дождя мокра, чужие
родители без беды бранят.

б) ...Большому брату – век в долгах жить, сред-
нему брату – в солдатах служить, а малому брату –
век в своём доме жить.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дрёпино* 1776-19 (с зач.: «Была я у ма-
меньки доченька одна»).

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2569-07 (с зач.: «Калина с
малиной рано расцвела»).

Самолуковская вол.: Воронцово 2498-08 (т.), 2499-10 (с
зач.: «Калина-малинушка рано расцвела»); Тряпичино
2539-43 (с зач.: «Рассержусь на матушку, на мать на
родну»).

10. «Глазки дремлют, спать хотят» (напев 1)

Глазки дремлют, спать хотят. Никто не скажет
– «иди поспать». Один муж говорит: – Иди, жена,
поспи.

Свекровка по новым сениям шла, три работушки
нашла: пшено не молото, куры не кормлены, козы в
лес не отогнаны.

[Муж говорит]: – Пшено сам смелю, курей накормлю, коз в лес прогоню.

Посылала сына мать на три года воевать.

Встречала сына мать в чистом поле: – Не тихо дома во дворе: жена за гульбу взялась, коней со стояла свела, дитя загубила, пташку с клеткой продала.

Встречала жена мужа в новых сенах. Он вынул острую саблю, снёс головушку долой. Покатилась головка по новым сенам.

Все двенадцать коней на стойле стоят. Пошёл в терем, мило дитятко лежит. – Баю, баю, баю, загубил я мать твою. Не я загубил – твоя бабушка.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2568-30, [2578-12].

11. «У вдовушки было три дочушки» (напев 2)

У вдовушки было три дочушки, четвёртый – сын, он был проклятый, на войне служил.

На третий год сын домой идёт. Встречают его мать родная – серед полюшка, сестра родная – серед улочки: – Твоя жена весь дом продала, гусей-лебедей, вороных коней, мило дитятко загубила.

Встречает жена серед «придворка». Как муж же не голову долой сёк, покатилась голова по частым ступеням, к гусям-лебедям.

Гуси-лебеди «на цепи» стоят, вороны кони сено едят. Мило дитятко [лежит в люлечке]: – Ох, сын мой, сын, твоя бабушка – змея лютая, осиротила тебя, «верятёница».

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1803-09.

12. «Из-под камушка, камня белого» / «Один брат коня поил, а муж жену губил» (варианты напева 3)

Из-под камешка белого протекал ручей, речка быстрая, каменистая. На том ручье девки мылись (на той реке я воду брала), диво видели (диво дивное, горе непомерное).

Молодец коня поил (молодой казак коней поил), а муж жену губил. Жена просила: – Не губи меня середь бела дня, а губи меня тёмной ночью.

Наши детушки спать улягутся, с лавки скатятся, мамки хватятся: – Родной батюшка, где наша матушка? – Ваша матушка во сыром бору берет ягоды (во «мшариночке» берёт «журавиночки»). – Не обманывай, родной батюшка, ты сгубил нашу матушку.

Вариант окончания: ...У нашей матушки белы ручушки на грудиночке, а русы косыньки на березинке.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-25, 26, 1790-09.

Самолуковская вол.: Воронцово 2499-08 (с зач.: «Один брат коня поил, а муж жену губил»).

Новосокольнический район:

Островская вол.: Павлово* 2028-06.

Руновская вол.: Гришино 2831-09 (т.).

* * *

Перечень записей песен с литературной образно-поэтической основой

13. «Ехали солдаты со службы домой»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-05.

14. «Кругом леса обошли, на полянку сели»

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Карцево 2501-29.

15. «Матушка моя, во полюшке пыльно»

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-12; Гоголево 1789-13, 33, 1790-25; Паново 1849-11 (т.), 12; Подберезье 1852-06, 07; Полошутино 1803-29.

16. «На серебряной реке, в золотом песочке»

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2568-18 (т.).

17. «Отдал меня папаша не в согласную семью»

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-19.

18. «Поехал казак на чужбину далёку»

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2469-04.

19. «Тяжело было детинушке сыпать ласковы слова»

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Копнино 2030-12.

20. «Шумел-гремел пожар московский»

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2569-06 (пр.).

Перечень фрагментарных записей

21. «Соловей мой соловей»

Великолукский район:

Марьинская вол.: Кашевицы 1869-16 (пр.) (приурочена к пасхальной неделе).

22. «...Три дня печку не топила» (солдатка/вдова и неузнанный сын)

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Гришино 2831-14 (т.).

Раздел 11

**ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ.
НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, ЗАГОВОРЫ****ЛЕГЕНДЫ, ПРЕДАНИЯ****♦ Исторические предания,
рассказы об истории края**

Во многих деревнях сохранились предания о давних исторических событиях, относящихся ко времени «литовских походов»:

«КОГДА ЛИТВА ШЛА», в гору под названием «Городиша» ПРОВАЛИЛАСЬ ЦЕРКОВЬ, а вместе с ней и люди, которые в этот момент шли крестным ходом. До сих пор из глубины горы доносится звон колоколов. По другой версии, церковь была деревянной и ее сожгли, «когда Литва шла» (Беж., Медведово 2368-44; а также Романово 2420-05).

Сходные предания связаны и с другими возвышенностями (нередко имеющими форму сопки) и низинами на обследуемой территории. Церковь «ушла» под землю, из глубины доносится звон колоколов, место называется «Погостище» (Новос., Фетинино 2346-04). Такое же место, куда, по преданию, провалилась церковь, есть в деревне Иванищево, и в Пасху, когда священник возглашает в церкви: «Христос воскрес!» – из под земли слышен звон (Локн., Иванищево 2458-08). По рассказам жителей д. Терехово, рядом с горой, имеющей название «Городище», церковь «вниз вашёдши» – в болото (Локн., Терехово 2542-03).

Ко времени давних войн относят образование горы с наименованием «ГОРОДИЩЕ»: существует предание, что когда шли войска, каждый воин принес «по шапке» земли (Локн., Терехово 2542-03).

Записано ПРЕДАНИЕ О ПОГИБШИХ ВОИНАХ: поле называется «Мостище», потому что в войну на этом поле было убито столько солдат, что они лежали, «как мост намащёна». Этих солдат, по рассказам, захоронили в «Карётную Гору» (Новос., Фетинино 2346-04).

В одном из преданий говорится, что через деревню Иванищево Локнянского района ПРОХОДИТ «ЦЕПЬ», которая ведет от Печор до Киева: «Через бальшак тоже у нас, проти магилы, проти этой часовни – тоже цеп перяходить. Кагда-то конница ехала (это всё сказка от старых), и кони эту цеп – как аны уже там – павыбили. И эту цеп видели. Вот это так старики гаварили, даже папа мой гаваривал. Што он ня видел, но слух-то это идеть.

<...> А вот пра эту цеп, што идеть от этой цёрквы – от Пячор до Киева – это мне рассказывали» (Локн., Иванищево 2458-10).

В некоторых деревнях сохранились воспоминания О БАРЩИНЕ, которые постепенно также приобретают форму предания:

«Так вот, када была барщина, работали три дня барину, а три дня – себе, эта при барщине. <...> И был адін барин – о́чинь худой да народа: то́лько нажимал – работать и работать, и штоб ни пасидеть ни́чуть – нажимал на народ. А у миня бабушка была о́чинь сильная, здоро́вая. Ана и гаварить: “Хо́дите, – гаварить, – я этава ба́рина убяру́? Чё он так му́чаить людей?! То́ка ня вы́дайти!” – “Нет, ня вы́дадим мы тебе. О́чинь нас заму́чил барин э́тат!” <...> Ана пашла в кусты, разде́лася. Ко́сы были – вот та́кие в ёй, во́лосы, ана распустила во́лосы вси и голая, и нама́зала (где пастухи пасу́ть, там – галавёшки [от костра]) – нама́зала лицо галавёшкуй и руки. И он прихóдит, садитца на пень: “Ну, што сделали? Ско́лька? Ма́ла рабо́тайти! Ра́на прихадити, ра́нши! Што вы, как вы рабо́тайти?!” – на́чал их шко́лить. А ана сза́ди падашла, схвати́ла яво́, да са пня – на землю, да нага́м яво́! Да как куси́ла! (Зубы были зна́ишь ка́кие ра́нши в стари́ках?) Как куси́ла яво́ за живо́т! Он уже – всё яво́ная... Он ня по́мер, но чу́ть жив! <...> И он че́рез три дня по́мер. Так её не вы́дали! Если б вы́дали, её б расстреляли. <...> Бы́ли руса́лки, и, наве́рна, барин испуга́лся, што руса́лка прибяжа́ла» (Пуст., Копнино 2031-15).

Близки преданию или быличке рассказы о недавних временах атеистического переустройства: «пе́рвы партыйные» ХОТЕЛИ СНЯТЬ КОЛОКОЛА С ЦЕРКВИ, вызвалась одна девушка, сняла, а на утро ее «свернуло», так и не смогли вылечить, отправили в Ленинград. «Сила какая-то есть» (Беж., Зубково 2348-03).

**♦ О праведнике Ниле; свидетельства
о явлении («пришествии») икон**

В деревнях распространены предания о **святых местах, местных праведниках.**

Особо почитается жителями деревень могила ПРАВЕДНИКА НИЛА из д. Федоровской, расположенная в месте, именуемом «Крю́чка» (недалеко от д. Насвы). О праведнике Ниле рассказывают,

что он ушел от своей невесты и посвятил жизнь молитве, носил вериги, которые были раскованы только перед самой смертью (Локн., Валуевское 2569-17). По далеким воспоминаниям, отец Нил сначала жил «во мхах» (в болотах), потом его нашли и привели в «церковь» (монастырь); у церкви в пещерах находились кельи монахов, все дорожки были посыпаны песочком. К отцу Нилу приходили больные, он прикасался рукой к больному месту и этим излечивал людей. Перед кончиной отец Нил говорил: «Кто мене будить помнит, я тово всегда буду видеть, тому буду давать помашь». Сама рассказчица «по завѣту» на протяжении 5 лет в Пасху и 6 ноября (в день памяти праведника Нила) ходила на его могилу, и у нее перестали болеть ноги (Локн., Терехово 2542-03).

Во время коллективизации церковь, в которой служил отец Нил, была разрушена, на ее месте поставили колхозные дворы, и многие видели, как часто этих дворах сами собой загорались лампадки (Локн., Терехово 2542-03).

С чудесным ЯВЛЕНИЕМ ИКОНЫ связан один из рассказов-воспоминаний: две женщины были очень дружны и вдруг поссорились. Одной женщине приснилось: «Приди на ручей, смирю вас или покажусь вам иконачкай». Женщина пошла одна на ручей, видит – плавает иконочка, думает – «схваѣу» – «цоп!» – а икона расплылась и ушла. После этого она попросила свою подругу пойти вдвоем, они тоже видели икону, но не поймали. На этом месте выстроили часовню (в д. Пыршино) и к ней в Обрѣтенье ходили крестным ходом (Локн., Иванищево 2459-05).

♦ Рассказы о святых покровителях, легенды с христианскими мотивами

«Иван грѣбный»: в Иванов день не работали, боялись грома, грозы. Одна женщина взялась шить в этот день, ударил гром, и ее дочь сгорела (Беж., Зубково 2348-04).

Казанская Божья Матерь – «грѣзная», в этот день всегда бывает гроза (Локн., Тростино 2448-04).

Илья «завѣдует дажжам, ветрам», поэтому в Ильин день служат молебны от засухи. **«Пѣтр и Павел»** (возможно, воспринимается рассказчиком как одно лицо) «завѣдует ключам от рая». **Георгий Победоносец** спасает людей и скот, **Борис** – лошадей, а **«Никола спасает всех»** (Пуст., Копнино 2032-01, 2031-08).

Легенда о святом Георгии Победоносце – излагается в форме пояснения к имеющейся у рассказчицы иконе (**«Георгий побеждает змея»**): в прежние времена люди жили у моря, и приплывала змея на берег, «пражирала» людей. У «нечестивого» царя был список, в котором указывалось, чья очередь идти на берег. Дошла очередь до одной «честной»,

«добродушной» девушки. Георгий Победоносец явился к этой девушке и успокоил ее. Он ремнем «заплутал» змею, привел ее в город и заколол. По словам рассказчицы, поскольку Георгий победил змею, и народ остался жив, «ему и праздник празднуется» (Пуст., Копнино 2031-08).

Рассказы и легенды о помощи Николая Чудотворца:

1) Мать с ребенком на руках переходила мост и случайно упустила дитя в реку. За кустами были рыбаки, и они поймали ребенка. Но женщина не видела этого и решила, что он утонул, очень горевала. Родители молились Богу, чтобы узнать что-нибудь о ребенке, и до них дошла весть, что его нашли в церкви. Это рыбаки принесли дитя в церковь и незаметно положили его у образа Николая. Как поясняет рассказчица: «Никола ево спас. Им [родителям] приснилас[ь] – спас Никола ево. Никола ево схватил и – к рыбакам: “Вазьмите, сохраните ребѣнка”» (Пуст., Копнино 2031-08).

2) В одной семье обязательно устраивали праздничное застолье в день Николая. Когда хозяйка состарилась и у них не стало денег, дед понес на базар коврики: «...Што есть, всё прададим. Но Николу мы не абидим». На базаре подошел к нему старичок (это был Никола) и купил коврики, а сам незаметно подбросил его обратно – в дом стариков и ушел. Хозяин же купил на вырученные деньги рыбы (Николин день – постный), и «справили празничик»: позвали старушек, помолились Богу. Потом старуха увидела, что коврики оказались дома, стала спрашивать у хозяина, и они поняли, что это им помог Никола (Пуст., Копнино 2031-08).

Как цыган заслужил разрешение от Иисуса Христа на особую жизнь и на обман. Когда распинали Иисуса Христа, один [из палачей] замахнулся, чтобы забить гвоздь, а в этот момент цыган и говорит: «А там уже забита гвозд!» – «Где?» – «А вот, ты ж видишь, што гвозд забита – ѣрный». На самом деле это была большая муха – «как шляпка с гвоздѣ с бальшова». Тогда Иисус Христос сказал: «Премудрастям свайм нямнога бѣити сагрѣшѣть. Живѣти! Аммануть – амманывайти, ѣта вам ня грех». «Боѣ же пыжалел за то, што яны Боѣа пыжалели». Поэтому у цыган особая жизнь: «ямѣ и в лясѣ хѣта, и он вады ни байтца зимой. Вот такой. Гасподь рызряшил так ямѣ пажить. <...> И у них свой суд, их никто ни асудить. Ани самы – свайм судом» (Локн., Башово 2451-12).

«Христинхорий – свинячья галава». Рассказывают, что на особо почитаемой иконе, которая долго хранилась в д. Дроздово, а позже была перенесена в г. Локню, изображен Христофор с головой свиньи. По легенде, такую голову он получил за то, что попросил Бога лишить его красоты, на которую прельщались многие женщины: «Не хачѣу я, што

сто́ка вся́ка ка мне – как мухи на мёд!» (Локн., Иванищево 2459-04).

Как вспоминают очевидцы, один раз во время праздника «Маккавэя», который ежегодно отмечался в д. Дроздово, «не захатёл Христихорий идти на ряку». Должен был состояться крестный ход, а икону с изображением Христофора не смогли отнести к реке («не захатела икона идти»), мужчины вспотели от напряжения – «что мухи мокрые все!» – но все же пришлось вернуть икону обратно в церковь (Локн., Иванищево 2459-04).

♦ Мифологические предания¹

1) Камни с пашни поднялись жаворонками

В давние времена («сначала») мужчина пахал пашню. Пашня была очень каменистой, а орудие у пахаря – деревянное. Подошла «девушка-красавица» и говорит: «Ну, что ты не посмотришь на меня?». Мужчина продолжал пахать, стараться. «Ты свою жену любишь? За это я тебя хвалю. Подымитесь все камни жаворонками!» Все камни поднялись жаворонками. Но тут же одного или двух жаворонков [кто-то] сбил, и часть камней осталась на пашне (Пуст., Мutowозово 2059-04).

2) Почему так много комаров и мух

Всех комаров и мух собрали и послали человека, чтобы он их отнес и опустил в воду: «Занеси. Но смотри, не погляди!». Но тот нарушил запрет. Как открыл, комары и мухи вылетели. Вот теперь «вволю их стало» (Пуст., Мutowозово 2059-05).

♦ Предсказания

Жители деревень вспоминают предсказания, которые им довелось слышать в молодости от стариков. Эти предсказания имеют символическую форму, и что кроется за ними, неясно самим рассказчикам:

«Будет ещё на нас беды. Вот кагда́ Гаспо́дь выльет седьмую ча́шу, то, на́верна, не устайм... <...> Была вада́, а теперь будет аго́нь» (Локн., Иванищево 2459-02);

«Вера Христова сно́сится, как старая шуба» (Новос., Монино 2364-30).

ПОВЕРЬЯ И БЫЛИЧКИ

о птицах, змеях; о душах умерших, «привидениях»; о нечистой силе, русалках, дворовом; о колдовстве и порче

♦ Представления о душах умерших, о птицах

Представления о покровительстве душ умерших, о возможности общения с ними сохранились во многих деревнях. У кого случалось большое горе, тот «пригола́шивал» по умершему в поле (когда

пас коров), в лесу (когда брал орехи, ягоды) – «страшно» голосили.² «В лясú ходишь и при́читываишь. И в лясú нагалашу́сь, и ў по́ли па́сши – вот так то́же галашу́» (Новос., Хряни 2847-02).

Вместе с тем, существовали опасения, что может привидеться покойный, если много по нему плакать и причитать: «Гара́зд се́рёд дня не́льзя так плакать и по́здна ночью – будет приви́ждаться». Записан рассказ о том, как девочка-сирота голосила по матери, и ей привиделось – «сидеть передо мной, как живая!» (Локн., Самолуково 2568-02). Чтобы успокоить горюющих, им говорят, что если много плакать, слезы падают на покойного, он будет в воде лежать, мокрый (Локн., Иванищево 2459-06).

Когда посещают кладбище в день поминовения усопших, обязательно осыпают зерном могилу или крошат на нее еду – для птиц, «птицы поминают» на кладбище (Новос., Лядово 2809-10). Это действие также связано с верой в то, что человек «с того света» может прилететь птицей (Новос., Шухово 2807-09). Если к окну прилетает птица, думают – «ни дятёнак ли мой?», «ни хазя́йн ли мой бы́етца пад а́кошкам?», начинают голосить, обращаясь к умершему: «Приляте́ла маё́ ми́лая де́тятка...» (Беж., Алоль 2351-12; Новос., Павлово* 2028-14).

В лесу и в поле первые найденные ягоды (землянику) не ели, оставляли на пенёчке (камне) – для душ умерших, «ради́тилям на па́мйнки даёшь», птицы прилетят и будут клевать ягоды (Новос., Павлово* 2028-17; Пуст., Кряковка* 2844-08).

Старики поучали младших, что если жалеть животных, то и они тебя будут жалеть и после смерти «са смале́ вы́тянуть». Подкармливая каждую зиму птиц, верят, что «а́ни ме́ня бу́дут на том све́те карма́ить» (Беж., Алоль 2351-12).

♦ Поверья о кукушке

Сохранились поверья о том, что покойный может навестить живых в образе кукушки (Локн., Иванищево 2459-06). В голошении женщина просит кукушку передать весть умершим родственникам, обращается к кукушке с жалобой, сетованиями: «При́читывали сваё́ го́ря – у ка́ждава ж сваё́ го́ря!» (Пуст., Копнино 2031-11). Приведем один из образов голошения на кукушку:

«Заку́й, си́зья куку́шичка, мне, си́ро́тушки.
А я бу́ду праси́ть тябе́, ма́я се́рья куку́шичка,
Слята́ть в ту́ю ня́йзвёсныю ста́ро́нушку,
Аты́ска́ть маю́ у́да́льно га́лбушку
и ради́тильни́цу-ма́мушку.
И пы́кланьс́ ты, се́рья куку́шичка,
ма́йм жа́лким кро́вушкой,
и ры́скажи пры́ мяне́, си́ро́тушку»

(Новос., Хряни 2847-02).

В экспедиционных записях содержатся рассказы о голошении на кукушку, раскрываются особые

черты образа этой необычной птицы-вещуньи, объясняется ее происхождение:

– Женщина голосила на кукушку под березой, и кукушка не улетаала, сильнее куковала (В.-Л., Горбачи 2466-04).

– Кукушка любит, когда человек голосит, она больше будет куковать – «рассыпается [клекочет] и кукует», «как подлаживает» (Беж., Кудеверь 2369-46; Локн., Синихово 2499-26; Новос., Маево 2843-04).

– «Дочúшка прилетела сизой кукушкой», мать голосила на кукушку: «Сизая моя кукушечка, дай мне весточку...» (Локн., Синихово 2499-26).

– Кукушка – проклятая дочь (мать прокляла дочку, и она теперь кукует и плачет) (Новос., Гришино 2831-16).

– Кукушка – «загóнюшка»;³ когда причитают, приговаривают: «Пакукуй, мая сизая загóнюшка...» (Беж., Кудеверь 2369-46).

– Кукушка – «забарúха», может предвещать пожар или чью-то смерть (Новос., Момино 2364-20); если кукушка много кукует – к несчастью, к пожару (Новос., Гришино 2831-16).

– Кукушка может предсказать, сколько лет осталось жить человеку. У кукушки спрашивают: «Кукушка, кукушка, пакукуй, ско́ка мне лет жить?» (Локн., Сергеевское 2571-09).

– Кукушка кукует только до Петрова дня (Новос., Вяз 2339-11).

✧ Сорока – вестница

По поверьям, которые были зафиксированы в Локнянском районе, сорока также является птицей-вещуньей, приносит дурные вести. Когда услышат, что сорока «шакóчит», приговаривают:

«Сарóка-сарóка, щека́й!

Па-до́браму – щека́й,

А па-ду́рнóму – да́лыши ля́й!»

(Локн., Иванищево 2459-09).

✧ Поверья о змеях

Змей собирает яд с трав. Если бы змей не собирал яд, то скот объедался бы этой ядовитой травой и мог погибнуть. Есть такая ядовитая трава, которая растет у воды, и гадюка не может с нее взять яд, и если эту траву поест корова, обязательно заболеет и падет (Пуст., Мутовозово 2059-06).

✧ Поверья и былички

о «беспокойных» умерших

– Самоубийцы, давленники после смерти ходят по избам, беспокоят живых (Локн., Терехово 2542-03).

– Колдунья после смерти по ночам приходила в свой дом (могла открыть стол, взять хлеб) и через дверь уходила; люди посоветовали детям колдуньи забить в ее могилу осиновый кол, тогда она перестанет ходить (Локн., Терехово 2542-03).

– Покойная приходила во сне до тех пор, пока не сходили на кладбище – там посыпали крупу на могилу, чтобы «птички памяну́ли» (Новос., Хряни 2846-04).

– Покойная подруга каждый день после смерти приходила во сне к рассказчице, пока та не «заруга́ла её матом» (Новос., Хряни 2846-04).

– Женщина пошла поздно мыться в баню, а в это время умерла старуха, которую она всегда парила, и покойница ей привиделась в бане: голая, сидит на полу, распустив волосы (Беж., Кудеверь 2384-07).

✧ Явления во сне, «привидения»

(«причу́дилось», «привиделось»)

– Женщина заснула в пасхальную ночь, ей приснился старичок «в серенькой рубашке», стал спрашивать, почему она спит, будить ее – «надо посмотреть в окно!»; с тех пор она никогда не спит в ночь на Пасху – думает, что это грешно (Беж., Фильково 2368-27).

– По дороге привидится – как будто человек, попросит подвезти, сядет – лошадь вся в пене, сдвинуться с места не может; его до 12 ночи никак не спихнуть (Новос., Сушино 2850-45).

– Женщине ночью, когда она шла по дороге, привиделось в овсе «что-то белое» – как будто косят овес (Новос., Глядково 2341-05).

– Женщина поздно тягала лен, и ей причудилось, будто в озере в глубоком месте стоит человек с длинными грудями, потом «плеснуло» и исчезло (Беж., Кудеверь 2384-07).

– Во время «Николаевской войны» мать поздней ночью возвращалась со станции (где получала пособие за служившего на войне отца) через «Аку́линский перелёсок», и по левую сторону все время кто-то шел и «свиста́л» (это был не человек, никого не было видно); как только дошли до «токов-ни́» (гумна), свист прекратился (В.-Л., Ляхново 2529-29).

– Через «росстани», где жгут солому после омовения покойного, боятся ходить, там может привидеться умерший (Беж., Медвёдово 2350-16).

– На том месте, куда обычно выливали воду после омовения покойников, девушкам привиделось, что кто-то бежит им навстречу «вско́чь» (Новос., Козлово 2850-31).

– Парень шел с гулянья, ему нужно было переходить реку: у моста были оставлены носилки, которые использовались во время похорон, а за мостом стояло поле ржи («рожь уже вы́каласилши»). Как только перешел мост, «как зашумé-е-ла па абóим старана́м! – атку́ль взялся, как в́ихарь, ветер си́льный. Вдруг вы́бегла малада́я де́вка, краси́вая, абря́женная, шля́па харо́шая чё́рная! Хвать меня́ – пад руку́, и мы идём». Так шли в неизвестную сто-

рону до 12 часов ночи, потом подул ветер, и девушка исчезла (Беж., Медвёдово 2350-17).

– У моста через реку (на том месте, где погиб тракторист и стоял крест) «причудилась» парню «красивая девка»: «туфли на высоком каблукé, валасá длинныи – вот такйи, юбка чёрная клéшам – ширичénная, а тут – гóлая, вся-вся, и грудина гóлая». Девушка остановила его мотоцикл и долго молча разглядывала парня со всех сторон. Он потерял дар речи и без оглядки уехал домой; на следующий день приехал на это место, но не нашел никаких следов (Беж., Медвёдово 2369-05, 2350-17).

– Молодежь (15 человек) шла с гулянки, и всем им что-то «привиделось», так что никак не могли попасть домой (Новос., Глядково 2341-05).

– Привиделось, что кто-то зашел в избу и ругался на детей: «Антихристы!». Дед стал стегать кнутом – никого не оказалось (Новос., Козлово 2850-28).

– Старику было «привиждéние» – пришел сосед и стал раздеваться, как будто собрался идти в баню мыться, а потом оказалось, что никого нет (В.-Л., Ляхново 2529-30).

♦ Былички и поверья о чертах, «нечистиках»

– «Нечистик невидим» – может в любую щелку пробраться (В.-Л., Лосево 1745-06).

– Раньше «шашкí» были; «шашкó» такой же, как сейчас в книжках рисуют чертей; колдун был внешне похож на «шашкó» (Локн., Рыкайлово 2356-06).

– В Крещение женщина не окрестила творожную кадочку, наутро в кадке обнаружила черта, всего перепачканного творогом (Беж., Фильково 2368-14).

– Накануне Рождества девушка гадала на перекрестке, легла на землю и слушала, и ей послышалось, как черти «со звонáми» едут (Новос., Монино 2364-08, 09).

– Три девушки пришли в ригу лен мять, а черт сидит на колосниках в зеленой рубаше, в ладоши «заклёткал»: «Ха-ха-ха!» – и исчез (Локн., Синихово 2499-19).

– Молодой парень в риге пек картошку, а его «увалакли ў пéчку – и сгарéл», уволок «недобрый дух» (Локн., Тростино 2449-21).

– В реке купался черт, зазывал людей, и одна бабка утонула (Локн., Синихово 2499-22).

– Черти живут в бане, в риге, могут в ригу затянуть пьяного (Новос., Раменье 2343-04).

– Черти и покойники могут вылезть из-под пола, сидеть на темной печке; если будешь бояться – «причудится» (Новос., Раменье 2343-04).

– Женщина оставила в бане замоченное белье на ночь, утром пришла – черт лежит на каменке «большу-у-ущий, хвост – на землю» (Беж., Кудеверь 2384-07).

– В сумерках, когда мать ушла за водой, девочке привиделось, как черт влез в люльку и качался: «Вижу, што – чу-ффы! чу-ффы! чу-ффы!»⁴ <...> Небальшёнкий чёрненький чертóк, чертóк, да. Влез и ка́чайтца! <...> Как мáтка вот – через парóг, так – прысть! – пад пóл, пад пéчку. Правда ль, нет ли э́та?..» (В.-Л., Ляхново 2529-27).

– Черти жили на чердаке, и когда парень во время супрядки полез на чердак за яблоками, черти его закидали вениками и яблоками (Новос., Раменье 2343-04).

– У колдуна было 4 черта, они его мучили, требовали: «Давай работы!» – и по печке катались (В.-Л., Лосево 1744-45).

– Колдуны «испортили» корову, и черти ночами на ней «катались» так, что каждое утро она стояла мокрая; корова перестала давать молоко (Беж., Бардово 2384-01).

– Черти в человеческом облике «завезли» портного (который находился далеко от своей деревни – на заработках) «на свадьбу», он играл на гармонии, чинил инструмент и в стену воткнул ножичек. Портной заметил, что «невеста» была похожа на его жену. После этого портной получил весть, что его жена повесилась в гумне, там он нашел свой нож и все понял (Беж., Бардово 2510-08).

– Женщине почудилось, что ночью пришел муж, постучал в окно (а он в это время пас лошадей далеко от деревни), открыла дверь – никого нет; это был «нечистый» – «вестун» (чёрт) (В.-Л., Ляхново 2529-30).

– Черт пришел в образе мужа: у женщины была дочь, и подруга осталась ночевать, в 11 часов ночи – стук! – вернулся «муж» из армии, сел за стол (а хвост – под стол). Девочка увидела хвост: «Мама, ты пагляди у на́шева папки какой хвост! Ва всю падлáвку!». Женщина схватила дочь и убежала в гумно, спряталась за снопами льна. Черт «заёл» подругу и ребенка. Запел петух, и черт исчез со словами: «Ах, спасл́ся! Не ўдалóся!». Люди пришли в гумно мять лен и нашли женщину (Локн., Волынцево 2538-40).

– Черт (бес) в виде знакомого завел пьяного (деда) на камень: «Сиди, грейся!» – он разделся, думал, что сидит на печке (Новос., Козлово 2850-30; Монино 2364-15; Раменье 2343-04).

– Черти заманили пьяного в реку, свистнули: «Э! Иди сюды! – подзывали все ближе, на камень. – Ну иди-иди, вот тут печка тебе! Вот, пасиди́шь на печке!». Пьяный зашел в воду глубоко и чуть не утонул, начал молитвы читать, они «как захлópали в ладо́шки: “А! Дагад́лся!”» (В.-Л., Ляхново 2529-14).

– Черт показался в виде знакомого, усадил мужчину в лужу, хлопнул в ладони и исчез (Новос., Раменье 2343-04).

– «Нячисти́ки подв́язáлись» к пьяному деду, когда тот возвращался домой из другой деревни; они в виде «попутчиков» подвели его к реке и стали

указывать: «Вот – мостик, вот – мостик». Дед чуть не утонул. На прощанье дали ему «трубку», он ее курил, потом оказалось, что это – кобылья нога с подковой (Беж., Кудеверь 2384-07).

– Черт («леший») зимней ночью занес человека на крышу сарая и раздел; «супражонки»⁵ услышали, как он кричит, и спасли его (Новос., Монино 2364-15).

– Ночью пришел черт в виде высокого черного скелета, полез на кровать, стал колоть руку (как иголками), душить, перевалился к стенке; хозяйка стала читать молитвы, включила свет – никого нет, все закрестила и не стала гасить огонь (Новос., Сушино 2850-44).

– Шел мужчина, около ручья к нему привязалась собачка и до самого дома за ним бежала – это «чёрненький» (черт) (В.-Л., Ляхново 2529-28).

– «Нечистый» (чёрт) по ночам ходит – «вестун»: «Што такое? В двенадцать часов – грох-грох-грох! – в пережнему [в красном углу]» – это грохотал «вестун». «И сейчас он есть», «он только вестить худоя» (предвещает беду) (В.-Л., Ляхново 2529-32).

✧ Поверья и былички о русалках

– Русалками пугали детей: русалка живет во ржи, в воде, у нее распущены волосы, одета в белое (Беж., Скрыпли 2421-13); пугали детей, чтобы не топтали рожь: «Не ходите в рожь, а то русалка поймает» – русалки «шаклатые», «расшаклативши» (распущены волосы) (Локн., Бор* 2503-01; Козино 2415-12; Кошнево 2413-02; Тростино 2447-20); «палóхали», «стращали» ребят, чтобы те не рвали горох: «У гарóх не хадите, русалка переймёт» (Беж., Цевло 2419-01; Локн., Самолуково 2567-15).

– Русалки – как женщины с распущенными волосами, они во ржи ловили маленьких детей и женщин (были случаи, что пропадали) (Локн., Липшани 2411-03); «русалки бегали», «са ржи выбегали, валасá распустивши» (Локн., Володьково 2411-13); «русалка», как колдунья – с распущенными волосами и прячется во ржи (Локн., Алексеевское 2503-18).

– Русалки – это и есть колдуны; в одном из рассказов встретилось словосочетание «бегать разрусáйлавши», которое характеризует особое состояние и внешний вид колдуны в момент совершения магических действий: «Аны́ и бегают на Иван па ржи расшаклатилиши, вот ésta и есть сáмые русалки – колдуны́. Вот хоть бы я или вот а́на – а́на ж ни пайдётъ бегать разрусáйлавши! На што?! К чаму?! Если мы ня знаём бегать разрусáйлавши. А ёты уже бегают, кatóрыи знають, што на́ды дéлать – разрусáйлютца и бегаютъ» (Локн., Тростино 2447-22).

– Русалки живут в озерах, реках, появляются из воды в виде молодых женщин с распущенными волосами, злого ничего не делают (Новос., Раменье 2343-04); мужчины пугали женщин, что в реке есть

русалка, чтобы те не ходили ночью ловить рыбу «боронника́ми» (Беж., Бардово 2384-01); русалки живут «в крjóчах» (крутые речные берега) (Локн., Синихово 2499-21, 23).

– Детей пугали, что в лесу русалки, чтобы за ягодами не ходили (Новос., Монино 2364-14); русалки в лесу могут человека поймать и «защекотать» (Беж., Цевло 2420-04).

– Лесник увидел русалку на осине – «сидит голая жéнщина на дéривы, валасáм апустíлши, и сидит»; лесник вытащил пистолет, она увидела и «то́лька пáльцем так пакива́ла», и он не смог нажать на курок; говорили, что если он ее увидит в таком виде, то она должна ему что-то «передать»; он подошел, и она ему «передáла» – сказала то, что ему нужно говорить (смысл рассказчицей не раскрывается) (Беж., Бардово 2510-01).

– Русалка (невидимая) весной под окном зовет кого-нибудь по имени – если откликнешься, то заболеешь: «Вясно́й хóдить русалка. Зазывáет тебя, кри́чит, штоб вот атклíкнулась. А́тклíкнися – забалéишь» (Новос., Козлово 2850-28).

✧ Поверья о дворовом

– «Дваравíк – кака́я-та така́я живóтная», это не бес; «придúмана в ста́рых людя́х», его никто не видел; «дваравíк» живет в постройках, «грóмае в сеня́х, в хлевé», может сосать молоко у коров (Новос., Монино* 2352-13).

– Если «дваравóй не по двору́», то хозяевам «не везёт». Дворовой закидал ниву камнями с межи – «хлеб урóдавал» (Локн., Рыкайлово 2356-08).

✧ Поверья и былички о колдовстве

– Колдуны «знали», «порчу давали» (В.-Л., Лосево 1744-45); колдун «со зла» может «животину свести со двора», «весь двор обчистить, и скатá ня б́удить» (В.-Л., Лосево 1745-06; Локн., Паново 1848-02); у колдуна была «книжка», «по-худому делал» и «по-хорошему отдéлывал» (В.-Л., Шелехово 2467-01).

– Колдуны «отдéлывали», помогали – освобождали от порчи: давали заговоренную соль или воду (в пойло скотине наливали или опрыскивали хлев) (В.-Л., Лосево 1745-06; Локн., Паново 1848-02).

– Колдуны «на воде» показывали того человека, кто навел порчу, или вора. В этот момент можно навредить этому человеку, например, проткнуть пальцем глаз, но в этом случае ты принимаешь на себя непрощенный грех (Новос., Глядково 2341-05; Пуст., Кряковка* 2844-03, 05).

– Колдуны один одного калечили: колдун «сдéлал» так, что у другой колдуны за ночь глаз не стало (Локн., Тростино 2447-23); колдунья «сдéлала» так, что она все время уходила куда-то из дома – «пýталась» по болотам и по кустам; на ногу болячка – «желва́к»; выбрасывала в окно девочку: «Ляты́,

ангельская душенька», но несмотря на это девочка оставалась неврежденной (Локн., Тростино 2447-23).

– Чтобы быть колдуном, нужно отречься от земли, от воды, от солнца, от звезд, от «роднѣ-породы», стать на икону ногами, тогда «привѣтѣся нечистая сила» (В.-Л., Лосево 1744-45).

– Колдун трудно умирает, ему нужно передать свое «знание»: неделю кричит так, что к дому не подойти; чтобы умер, нужно вынуть «потолочину» (девятую от «пѣреду»);⁶ «потолочину» поднимают у печи или у кровати, тогда дьявол или черт забирает душу (Пуст., Кряковка* 2844-03).⁷

– Колдун в момент смерти может тайно передать свое знание: «Он просит, штоб к нему падашли, <...> он за руку вазьмѣт и всё передаст»; а другие просят: «Вазьміти у менѣ стишók, бѣдѣте дóbры, вазьміти у менѣ стишók» (Локн., Тростино 2447-24).

– Передать умение колдовать и научить заговорами можно только того, кто моложе по возрасту (В.-Л., Шелехово 2467-01); обычно передавали «знáние колдовать» родственникам, дочерям (Локн., Паново 1848-02).

– Колдун «делал худое дѣла» и передал умение колдовать своей дочке. А «ѣтаму дѣду перекалдавал яшó сильнее калдун. Взял, перекалдавал янѹ [дочь] – напáли вóши. Вóши! – вот сьавóнни вѣскаблѹть янѹ, вѣчешутъ, переадѣнутъ – вáшей нет. Апáть напáнутъ, вот – што сиклáхи!⁸ Живую вóши и съели» (Локн., Рыкайлово 2356-06).

– Наказ колдуна нужно выполнять, иначе случится беда. У самой рассказчицы была скотина испорчена (как в поле выпустят, коров начинают другие бодать, а овец – бить), и женщина пошла к колдуну. Он «всѣ сделал как нáда»; она пришла домой, устала и не выполнила наказ колдуна, подумала: «“О, шишкó, он ня знáя никакó!” – взыáла да и кинула явóную соль на шкаф. Как встáла я назáвтрее! – как абнизáли маю картóшку слизни! Вот ни видáть бѣла свѣту!». Пыталась вывести их дустом: «Я их сыпать! – ани вазьмутъ, рóги спрýчутъ, а сáмы живыи!». Наконец она вспомнила про соль и, как повелел колдун, бросила ее в хлев под навоз, все слизни сразу исчезли. «Вот, дед э́тат знал кавó-та!» (Локн., Рыкайлово 2356-06).

– Один человек засомневался в силе колдуна, и по дороге его конь несколько раз распрягался (Пуст., Кряковка* 2844-05).

♦ О колдовстве в ночь на Иванов день, о порче скота и ржаных полей

– В ночь на Ивана колдуны, одевшись в белое, «росѹ собирают», чтобы у них во дворе корова столько же молока давала (В.-Л., Лосево 1745-06).

– Колдуны «скот портили» в ночь на Иванов день (и в ночь на Петров день – об этом рассказы-

вают в нескольких деревнях Букровской волости, В.-Л.): колдунья одевается в белое и на «рóсстани» «заклика́ет» коров (выкрикивает имена коров) (В.-Л., Лосево 1745-06); на Иванов день «заклика́унья» накрывается белой простыней, выходит за деревню и что-то «причитываетъ»⁹ («заклика́етъ» молоко): «Карóвы на всю дярѣвню рявѹтъ – усѣ сразу, а их-ная малчѣтъ» (Локн., Тростино 2449-20, 21); колдунья, взобравшись на березу с подойником или проходя у дверей чужого хлева, призывает коров: «Тпрóсеньки, тпрóсеньки!»; либо кличет их по именам: «Красѣшка, Белѣшка, Чернѣшка!» («Панядѣха, Втарѣха, Серядóха!») – какая корова откликнется, у той «отымáла молоко» (Беж., Кудевѣрь 2384-07; Локн., Башово 2568-12; Козино 2415-12; Самолуково 2567-15; Новос., Овсяниково 2845-14); в иванскую ночь видели, как старуха в одной рубашке набирала дрова и лезла с ними на дерево – «малакó закликáвать» (В.-Л., Овсище* 2366-15).

– В иванскую ночь колдунья, распустив волосы, сидела и «доила» изгородь – «малакó атнимáет в карóвах»: «Вот так вот, прóста – как за сиськи тягает карóву. И там: “Рябóшка, Сярóшка!” – каких анá хочет, всех сабярѣт карóв, пригавáривает» (Локн., Волинцево 2539-02).

– В ночь на Ивана колдунья в виде черного ко-та бежит по дворам; ее нельзя убить, но можно по-калечить (В.-Л., Шелехово 2467-01).

– Колдунья в одной рубахе заехала во двор к соседке верхом на помеле, к которому были привязаны березовые веники, потом вернулась в свой хлев, веники сняла, помахала, перекрестилась, поплевала, и из-за этого у соседки корова пала (Новос., Вяз 2339-13).

Некоторые необычные действия колдунов очевидцы не смогли разъяснить:

– Колдунья в ночь на Ивана ехала с бороной (Беж., Скрыпли 2421-03).

– Колдунья, накрывшись простыней, бежала и спряталась в рожь (В.-Л., Лосево 1745-06); колдунья сидела под изгородью, накрывшись простыней (Локн., Башово 2568-12).

– Колдуны «на дуб лáзили и кавó-та причѣтывали»¹⁰ (ребята видели, как колдун взобрался на дуб, других подробностей нет) (Локн., Сухлово 2414-17).

– На Иванов день на придворке у колдуны на граблях, вилах были натянуты разные кофты, а сама она лежала на кровати и охала (Локн., Липшани 2411-03).

С представлениями о колдовстве в ночь накануне Иванова дня связан ряд быличек о том, как мужчины караулили колдунью:

а) Братья решили подкараулить колдунью, сели под ее яблоней с кольями, в 12 часов ночи «ей нáда выхадѣтъ» – выскочила кошка, яблони все «закáлатѣлись вот таким кóлатам» (затряслись), братья

испугались, бросили колья и пустились бежать домой (Локн., Рыкайлово 2356-08).

б) «Вот в Шапкине-та был случай. Драздёнак: “Сядим! Ня будим спать сявонишную ночь, никак ня будим спать!” А бабка там была такая. И вот бабка абаратилась в кошку. Аны сидят в гумне – бяжить чёрная кошка! “Ой, – гаварят, – кошка бяжить!” И ва всіх па камню, а може быть и больши в кармаках. Как трахнул адін! – прям сламал ей, кошке, нагу. Три асталась, а чатвёртую сламал. На ўтра встають, в поля гонють: “Ой, Игнаша, а где ж твая Аришка, ни праганя в поле сявонди?” – “Ды, в падвал лезла, нагу... С нагой плоха, наверна, палом наге”. Вот – в кошку абаратили, сламали кошке нагу – а вот кто был, бег! <...> “О-о-о, – гаварят, – тяперь зна-а-аем, кто тут в Шапкине нам чудить – па начам ходя! Давольна, эта атбегала, вот тяперь пусть паляжить”» (Беж., Медведово 2350-10).

✧ **Поверья о том, как, застав колдунью в момент совершения магических действий, можно предотвратить колдовство или присвоить его результат**

а) Колдунья доила берёзу: «...пришла к бярэзины на Иван и давай падить¹¹ эти – бярэзину, и давай падить! А дед ишёл, <...> дед уж – воласы стали дубьем! А в ей волаسه вот так – апанававши¹² сюды – вперед, и доит бярэзье. Ён эта гаварить: “Пусть тябе! Пусть тябе! Пусть тябе!”. Пашли там к ей в Иван, а у ей адна кров в малаке! Што яна калдавала, то и дед захватил. Всё калдаство, наверна, упала. А вот правда, нет ли? – не магу сказать вам» (Локн., Рыкайлово 2356-06).

б) Колдунья («закликуха») в одной рубаше с распущенными волосами ночью шла по деревне и «собирала имена» коров – к чьему двору подойдет, ту корову по имени закликает: «Тпрось, Дворянка, тпрось, Красоха, тпрось, Звяздох...» – чтобы ее корова давала больше молока. А за ней следом шел кум (отправился ночью посмотреть лошадей), помахивал уздечкой и приговаривал: «*Што куме, то и мне, што куме, то и мне...*» Вернувшись домой, он повесил уздечку на стену в хлеву, а утром уздечка и весь хлев были в масле (Пуст., Кряковка* 2844-02).

в) Горбатая колдунья «катилась, обделавши колесом»; сын не хотел, чтобы она «чудила», и решил ее «угробить» – всадил палку в колесо и попал ей в «попу», она «охнула», заболела и умерла (Беж., Кулеверь 2384-07).

Основным признаком полученного нечестным путем («отнятого» у чужих коров) молока или масла является скрытая в нем кровь. Это отражается в устойчивом сюжете былички о «закрешивании» молока (масла), поднесенного колдуньей:

– Колдунья угостила попа маслом и молоком, он перекрестился, и стал ножиком крест-накрест резать масло, и на нем проступила пена с кровью (Беж., Медведово 2368-41).

✧ **О порче хлебов колдунами**

– Колдуны делали «зажины», «заломы», «переломы», «завязывали узлы» во ржи (если сжать, то будут руки болеть);¹³ «кукла» была заверчена во ржи – как «гнездо свито» – колдуны «спор вынимают», эти колосья не стали жать, сожгли (Беж., Романово 2420-07); «заломы» во ржи колдуны делали накануне Иванова дня (Беж., Бардово 2384-01).

– На Иванов и на Петров день соседка (колдунья) подошла к чужой усадьбе и помахала передником; после этого все посевы на этой усадьбе разгребали и клевали куры (В.-Л., Ляхново 2529-26).

✧ **Поверья и былички о колдовстве во время свадьбы**

Колдун мог играть позитивную роль в свадебном обряде, обеспечивая желаемый результат и охраняя молодоженов от порчи. Колдуна просили сосватать невесту: «Сват-от приедет, сдедает, и волей-няволей атдашь»; «Если знали, што вот калдун пришёл в сваты, яво баятся». Жених приглашал колдуна, чтобы он был дружкой на свадьбе (Локн., Паново 1848-02). В то же время большинство рассказчиков указывают на вредоносные действия колдунов. Многие боялись брать невест из той деревни, где жил колдун (Локн., Паново 1848-02). До сих пор распространены поверья о том, что колдуны могут нанести «порчу» на новобрачных (в основном, на невесту), остановить свадебный поезд, превратить всех участников или только молодых в волков либо медведей. С этими поверьями связан ряд быличек:

– Колдунья портила свадьбы – подкладывала гороховое «нитьё», чтобы молодые плохо жили; черный клубок катился за свадебным поездом, и у молодой жены отнялись ноги (Беж., Зубково 2347-09).

– Парень гулял с одной девушкой, а решил жениться на другой. Девушка «знала» (была колдуньей) и так «сделала», что жених не смог невесту к своему дому привезти: кони встали на дыбы, пришлось бросить их на дороге и идти пешком. После свадьбы жена долго болела. Потом у коня нашли в гриве пучок соли, и когда его вырезали, жена поправилась, после этого родила двоих детей (Пуст., Мутовозово 2059-01).

– Колдун «оборотил свадьбу волками» (В.-Л., Лосево 1744-45); свадьбу колдун «перевернул в волков», потом «отделывал» другой колдун – обошел вокруг «поезды» «с дубиной»¹⁴ (Локн., Алексеевское 2503-19; Паново 1848-02); колдун «всю паязду на валков пиряделал», потом ему дорого за-

платили, чтобы превратил всех снова в людей (Новос., Сушино 2850-46); весь свадебный поезд колдун «обернул в стадо волков» – «начудил», потом пришел, ткнул пальцем в машину, и все поехали дальше (Локн., Тростино 2450-11).

– Колдун «переварачивал маладых» – «сделал на медведя» или «на медведицу»; колдун «переворотил свадьбу», невеста в облике медведицы пришла к отцу и родила в бане (Локн., Паново 1848-02).

– В деревне жил колдун, и если он рассердится, то сделает так, что свадебный поезд не может заехать в деревню: «Никак лашадя ни пайдуть в деревню, пакуль яво привядуть» (Локн., Тростино 2449-21).

– Колдун остановил свадебный поезд и заставил всех целовать коня под хвост (Локн., Степановщина 2410-18).

– Колдун остановил свадебный поезд, все соскочили с коней и плясали до тех пор, пока он не сказал: «Тише, тише!» (Новос., Новое 2810-04).

– Колдун так «сделал», что во время свадьбы молодые «ухнули под стол» и там лежали, пока другой колдун не дал им «комки», тем самым сняв порчу (Локн., Валуевское 2569-11).

«Дружко» должен владеть необходимыми «знаниями», чтобы противостоять вредительству других колдунов. Рассказы о таком противоборстве составляют основу нескольких быличек:

– «Дружко» (колдун) ехал с женихом за невестой. Подъехали к деревне – навстречу «бжыть галик»,¹⁵ «кóтитца галик»; дружко сошел с саней: «Рябяты, стойти! Гости к нам явились!» – три раза хлестнул кнутом, и голик покатился назад. Только тронулись с места – катится навстречу большой клубок ниток; дружко остановил поезд и повернул клубок назад. Приехали в деревню, колдунья голову в окно выставила: «А-а, вы какóва хитрòва нашли, што он меня перехитрил!». Дружко «как вот так – три раза – стибанул пы зямлэ кнутом, так ў ёй рóги и вырасли у вакнэ, и памёрла эта баба, катòрая кылдавала». Назавтра пришли сыновья колдуны к дружку и стали просить «отделать» (расколдовать) бабу, чтобы можно было ее похоронить (Локн., Паново 1848-02).

– Когда отправляли жениха и невесту к венцу и «дружко» обходил свадебный поезд с иконой, двое парней из деревни невесты (колдуны) так «сделали», что кони не могли тронуться с места (парни «каня шóтили» – подымали ему хвост и приговаривали: «Вот, дед, вот тут ни забудь пирикрястить»). Потом кони дёрнулись с места и распряглись. Дружко дал парням бутылку вина, только тогда поехали к венцу. Но все равно не смогли найти дороги и до 12 часов ночи ездили «по кустам»; вернулись, поставили парням еще две бутылки и утром приехали к венцу (Локн., Паново 1848-02).

✧ Поверья и былички о порче

– Соседка обиделась («ошалела») и «испортила» хозяину скот (не стал «вестись»): бросила «на посад» три рубля и погрозила: «Вы ещё меня вспомните!» (Беж., Бардово 2384-01).

– Скотина была «испорчена», не было приплода, молоко было нежирным (не собрать сметаны), на полосе не родился хлеб; цыганка помогла хозяйну – «отделала» (Беж., Романово 2420-03).

– Корова была испорчена, доились только два соска, потому что подбросили два яйца в то место, где стояли «клёвки»; от порчи нужно было яйца в печь бросить; по совету соседки хозяйка взяла корову другой масти (Беж., Скрыпи 2421-04).

– У колодца женщина угостила другую яблоком, после чего та ушла от мужа и хотела удавиться (было «сделано»); «отделал» знающий человек, для этого принесли ее венчальное платье (Локн., Иванищево 2458-03).

– Соседка собирала камни с поля в подол и этим как-то вредила (Беж., Медвёдово 2350-10); если хотели навредить, то бросали камни с межи на ниву (Локн., Рыкайлово 2356-08).

– Женщина имела «дурной глаз»: если смотрела на новорожденного теленка, то тот умирал (Пуст., Кряковка* 2844-06); «с глазу» дерево сохнет, а не только человек (Пуст., Копнино 2031-09).

– Кто-то подложил яйцо во двор, мужик нашел яйцо, съел и умер (Беж., Кудеверь 2384-07).

– Одному человеку «было сделано»: как только сядут ужинать, так сверху (с чердака) кто-то веники бросает (Локн., Тростино 2449-21).

✧ Как оберегаться от колдовства и порчи

– Чтобы узнать, кто тебе навредил, нужно поставить воду на огонь и бросить в нее соль (которую дал колдун), и тогда этот человек придет к тебе в дом и будет чего-нибудь просить, но давать ему ничего нельзя. Рассказчица так сделала, и когда вода закипела, прибежала женщина – та, которая нанесла вред, – и стала просить, но хозяйка ей ничего не дала, вытолкнула из избы, тогда эта женщина схватила с крыльца пястку снега (ей нужно было хоть что-нибудь унести из дома) (Пуст., Кряковка* 2844-07).

– Никому постороннему ничего нельзя давать в Коляду (накануне Рождества, Крещения), перед Пасхой – в «Чистый четверг» («канун кануна Паски»). Если в эти дни придут просить соль, безмен, то нельзя давать, иначе будет в доме убыток (падёж скотины) (В.-Л., Овсище* 2366-15; Локн., Алексеевское 2503-18; Прискуха 2589-22).

– Колдунье нельзя давать денег (Пуст., Мutowозово 2059-01).

– От колдовства в ночь на Ивана «дедовник» («дед колючий») и осину (которой семь лет) выкапывают и ставят у дверей хлева, или осиновым ко-

лом подпирают дверь, иконой дверь подпирают;¹⁶ в д. Мутовозово колкого «деда» вешают над дверью (колдун «уколется», когда ползет), а под дверь подбивают два осиновых колышка (Локн., Рыкайлово 2356-06; Пуст., Мутовозово 2059-02).

– От колдовства в ночь на Иванов день коровам на рога вешают крестик (Локн., Тростино 2447-20, 2449-02); дают коровам специальную траву – «иванки»: тогда корова будет жевать и не откликнется на призывы колдуньи; или нужно дать корове особое имя – не по дню недели и не по масти, как обычно называют коров (Беж., Кудеверь 2384-07; Локн., Тростино 2447-20).

– От колдовства в ночь на Ивана «замыкать на́да падойники» – на подойник сверху крест-накрест положить четыре лучины и на дужку повесить замок, тогда «никто не вазьме́ – ни ад́ин калд́ун» (Локн., Рыкайлово 2356-06); с той же целью в подойник наливали воды и клали цветы «иван-да-марья» крест-накрест (Локн., Тростино 2447-20); в подойник ставили осиновый кол, «штоб калд́ун ни скалдава́л» (Беж., Цевло 2419-01).

– От колдовства нужно закопать пада́ль у порога хлева (В.-Л., Лосево 1745-06).¹⁷

– Колдунья одной женщине поднесла яйцо, а та взяла его на лопату, сказала: «Наоборот-наотворот!» – и выкинула яйцо в печную трубу. Из-за этого у самой колдуньи сдохла корова. Колдунья пришла и говорит: «Я хатёла пошутить над табой, а ты – вот сделала, так сделала!» (Пуст., Мутовозово 2059-01).

– Если знаешь, кто колдует, нужно на подброшенное колдуном яйцо купить свечку, зажечь ее и перевернуть с приговором: «Перева́рний то́во человека!» (но в этом случае грех на себя примешь) (Пуст., Мутовозово 2059-01).

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА, ЗАГОВОРЫ

В деревнях и простые жители могут заговаривать от болезней, укуса змеи, но особой силой в лечении обладают люди, умеющие колдовать, которые «что-то знают». Колдуны нашептывают, «заговаривают», могут приворожить, показать на воде человека, нанесшего вред, гадают на картах о судьбе воинов.

Заговоры называют «стишќами», «молитвами». Считается, что их можно передавать только младшему по возрасту и перед смертью. Если просто рассказать кому-либо «стишо́к», то заговор «потеряет силу» (Локн., Тростино 2447-24).

Заговор от укуса змеи

«Змей, змей,
Ат ка́го ты заради́лся?
Ни ат луны, ни ат звя́зды, ни ат солнца.
Ты заради́лся

Ат шипо́вага куста,
Ат чёрта Бе́лага Уса́,
С Акея́нава моря,
Ляжи́ть Латы́рь каменны́й.
Как э́тому камню на́вэрьх не всплыва́ть,
Так э́тай опу́хали не быва́ть.
[Человека (или скотину) называют по имени] –
Памилуй, Го́споди, ат э́тай балэ́зни. Амин».

Заговор произносится многократно над водой (трижды по 9 раз), и этой водой потом поливают рану. По представлениям крестьян, есть двенадцать разных змей и существует двенадцать заговоров. (В.-Л., Шелехово 2467-01, 02).

Заговор от укуса змеи

«Баслов, Бог, богослови, Христос.
Ты, змея змеиная, Гый Ягинная,
Наехало три купца с Велика с Нова города,
Могли говорить про жало твоё, про ярость твою,
про опухоль твою.
По сей день, по сей час, по мой приход,
по мои слова.
Амин надо омином»¹⁸

(Беж., Медвёдово 2368-42).

Когда лечат от укуса змеи, воду берут по течению реки (не отбавляя и не прибавляя), трижды перекрестят воду и насыпают в нее табак (Беж., Медвёдово 2368-42). От укуса змеи дед умел заговаривать: он шел в баню, проливал через каменку воду, сыпал табак и говорил «стишо́к». Эту воду потом несли больному и промывали рану (Локн., Тростино 2448-03).

От «ути́на» (радикулита) кладут человека на порог, берут топор и веник, «рубят» по спине топором и трижды приговаривают:

«– Што ты делаешь?
– А ути́н рублю.
– Руби, руби хараше́нька, штоб ево́ век не́ было!»

Все действие повторяется трижды в утреннее и вечернее время («по за́рям»), и «ути́н уходи́т» (Пуст., Копнино 2031-09).

От «воло́са»: рассказчица вспоминает, как ее лечила «знающая» женщина. Она клала в кипяток золу, брала головку от «голика» и поливала палец горячей водой, что-то «тихонечко наше́птывая». Затем в ступке истолкла траву, прокипятила ее в растительном масле и сделала повязку. «Волос» вышел вместе с гноем (Пуст., Кряковка* 2844-07).

«Круги́ заговаривали» (лишай). Для лечения изготавливали мазь – кипятили клюкву с несоленым сливочным маслом (или воск с лампадным маслом), этой мазью покрывали «круги́» и приговаривали:

«Сукі́, сукі́,
Вазьми́те свай круги́,
Схаді́те в ба́енку,
Вазьми́те листи́нку.
Што э́тому ли́сту ни быва́ть,
То э́тому кру́гу ни жива́ть.
Ами́н»

(Локн., Тростино 2447-26).

От «рѣжи» и от «грудниці» на красном или бордовом куске бумаги ставили мелом крестики и приговаривали несколько раз, пока лист полностью не покроется крестами:

«Стучусь к Те[б]е, Ёспади,
Раскрой Ты неба,
Прими Ты малітву маю.
Боже наш и дѣла наша,
Руки наши, ка славе Тваёй,
Дажидаю благаславіе Тваё,
Збав Ты нас ат недуг, ат урокыв,
ат горький балезни.

Амін».

Лист бумаги сразу привязывали к больному месту. Так же можно читать на «припугнутый лист» (поторожник) (В.-Л., Шелехово 2467-01, 02).

От «грудницы» из сырого льна (не из нитки) делали три узелка, привязывали к груди и произносили молитву: «Богородица Дева, радуйся». Рассказчица подчеркивает, что это «не колдовство» (Локн., Тростино 2447-25).

Когда лечат **корову от «сглаза»**, в воду добавляют уголь, произносят молитву (Пуст., Копнино 2031-09).

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ

«Сярѣдка сыта, и концы играют» (Новос., Момино 2364-30).

«В брани – славина, а в драке – ламина» (Локн., Мартяново 2355-01).

- ¹ Предания приводятся в кратком переизложении.
- ² Локн., Сергеевское 2571-09; Новос., Гришино 2831-05; Лядово 2809-06; Раменье 2344-01.
- ³ Слово «загониюшка» в основном значении относится именно к птице, кукушке; оно также употребляется в переносном значении, в сравнительных оборотах как ласковое обращение к девушке, женщине («о несчастной женщине, сироте» и в значении – «дорогая, милая»). См.: Псковский областной словарь с историческими данными. СПб., 1995. Вып. 11. С. 144.
- ⁴ Звукоподражание шуму качающейся люльки.
- ⁵ Девушки, которые пряли на супрядке.
- ⁶ «Пѣред» – красный угол.
- ⁷ Например: Беж., Медвѣдово 2368-41; Локн., Терехово 2542-03; Тростино 2447-22; Новос., Вяз 2339-14.
- ⁸ «Сикляхи» – муравьи.
- ⁹ «Причитывает» – в значении «наговаривает».

- ¹⁰ «Кавѣ-та причитывали» – «что-то приговаривали».
- ¹¹ «Цадить» – цедить, как будто молоко цедит, доит березу.
- ¹² «Апанававши» – собраны.
- ¹³ Например: В.-Л., Марьино 1810-39; Локн., Башово 2568-12; Самолуково 2567-15; Новос., Глядково 2341-05; Пуст., Кряковка* 2844-01.
- ¹⁴ «Дубинкой» называют посох (палочку).
- ¹⁵ «Галик» – голик, старый березовый веник без листьев, которым подметают пол.
- ¹⁶ Например: Беж., Медвѣдово 2350-10; В.-Л., Лосево 1745-06; Новос., Вяз 2339-12.
- ¹⁷ Возможно, рассказчица что-то спутала, поскольку обычно таким образом – подбрасывая или закапывая у двора падаль – колдуны портили скотину.
- ¹⁸ Текст заговора сохранился в тетради и был прочитан собирателем для записи на магнитофон с воспроизведением особенностей орфографии рукописи.

Часть VI

РАДНИЦНИ
БЕРХОВЬЕВ
ЛОВАТИ И КУНЬИ

Великолукский, Куньинский районы

Карта-схема распространения традиций верховьев Ловати и Куньи

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты

- Центры районов
- Центры волостей
- Населенные пункты сельского типа

Границы

- — — областей
- — — районов

Территория распространения традиций верховьев Ловати и Куньи

Территории взаимодействия и распространения переходных форм местных традиций

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ловать

Кунья

Усвяча

Усвячи

Двина

Ваша

Тарасы

Озерец

Скворцово

Жижича

Наумово

Нижельское

Спичино

оз. Жижичское

оз. Двинье

оз. Велинское

Нов. Поселок

Слепнево

Потеплино

оз. Ордосно

Быково

Боровково

Пухново

Прихабы

Васьково

Кресты

Долговица

Усмынь

Бараново

Медведково

Каменистик

Сиверст

Троица

Урицкое

оз. Урицкое

Жигари

Сафроново

Кошелево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Борки

Платоново

Павлово

Пехово

Брагино

Малахово

Демя

Новосокольники

Золотково

Шевельки

Мякотино

Иваново

Бор

Овсище

Насва

Суханово

Сидоровицина

Карцево

Букрово

Кривандино

Заболотье

Пески

Першино

Борок

Клин

Груздово

Харитоново

Малахово

Каськово

Встеселово

Великие Луки

Тычево

Булгино

Корнилово

Липец

Букино

Плаксино

Царево

Крупничево

Екатерингоф

Успенское

Полыбино

Теренино

Комша

Ловат

Мошенино

Коселево

Бол. Буотница

Лехово

оз. Сеница

Рудня

Межа

Зайково

Шерини

Дворец

Усвят

Северики

Нурилово

Боровица

Церковище

Адамово

Стеревноево

Поречье

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИЙ ВЕРХОВЬЕВ ЛОВАТИ И КУНЬИ

Культурные традиции верховьев Ловати и Куньи распространены на территории, охватывающей Куньинский район, южную и центральную части Великолукского района. Эта территория обследовалась экспедициями Ленинградской консерватории в период с 1985 по 1991 гг.

В Куньинский район было организовано 4 экспедиционных выезда: в 1985 г., 1988 г., а также в 1990, 1991 гг. – совместно с Музыкальным училищем им. М. П. Мусоргского (руководитель выездов – преподаватель Ленинградской консерватории О. В. Шишкова). В результате этой работы было обследовано 168 населенных пунктов десяти волостей (Жижицкой, Западно-Двинской, Каськовской, Крестовской, Морозовской, Назимовской, Октябрьской, Пухновской, Усмынской, Ущицкой), осуществлено 2830 звукозаписей.

В Великолукский район состоялось 3 экспедиционных выезда – в 1985 г. (дважды) и 1988 г., работа велась в десяти волостях. В данном разделе представлены материалы из 97 населенных пунктов шести волостей: Борковской, Купуйской, Пореченской, Урицкой, Успенской, Фёдорковской (общий объем звукозаписей – 2435 единиц). Сведения, полученные в результате обследования северных волостей Великолукского района, обобщены в Части V настоящего издания.

При подготовке данной части также учтены материалы, собранные в ходе экспедиций от переселенцев из сопредельных территорий Усвяцкого района Псковской области (Церковищенская, Чуриловская волости) и Торопецкого района Тверской области (Кудрявцевская волость).

Верхнеловатские и куньинские традиции обладают рядом общих свойств, позволяющих говорить об их принадлежности к единой историко-культурной зоне. При этом на обозначенной территории можно выделить три самостоятельные традиции, каждая из которых характеризуется определенной совокупностью элементов обрядовой системы, особенностями жанрового комплекса, стилевыми свойствами. Здесь выделяются:

- верхнеловатская традиция (деревни, расположенные в междуречье Ловати и Куньи в Пореченской, Борковской, Купуйской, Урицкой, Успенской, Фёдорковской волостях Великолукского рай-

она). Западная граница распространения этой традиции фиксируется в прилегающих волостях Невельского района;

- усвячская традиция (деревни, расположенные по течению рек Усвячи и Западной Двины в Западно-Двинской, Крестовской, Морозовской, Пухновской, Усмынской волостях). Ареал распространения этой традиции охватывает также Усвятский район и выходит за пределы Псковской области – в Велижский район Смоленщины и прилегающие территории Витебской области;¹

- куньинская традиция (территория, расположенная в районе реки Куньи, озер Жижицкого и Двинь и включающая деревни Жижицкой, Каськовской, Назимовской, Октябрьской, Ущицкой волостей Куньинского района).² Эта зона представляет собой периферию распространения куньинско-ловатских традиций и обнаруживает связи с историко-культурным комплексом, сложившимся на территории локнянско-ловатского поречья.

В сфере КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ общую основу куньинско-ловатских традиций составляет ряд ведущих структурных элементов обрядовой системы.

Супрядки

- ритуальное поведение «супряженок» (озорство, бесчинства);

- своеобразные виды песенно-хореографических и инструментальных форм фольклора (хороводных и плясовых песен, вечерочных припевок, наигрышей).

Святки

- представления о «трех Колядах», к которым приурочены основные обрядовые действия святочного цикла;

- обряд колядования, связанный с исполнением празднично-поздравительных песен особого типа («колядки-попрошайки»);

- развернутая система ряженья, характеризующаяся разнообразием святочных персонажей («шутки»); особый тип поведения ряженных, обусловленный их статусом «незнакомцев»; развитость драматического элемента (разыгрывание сценок);

- обряд закличания Мороза в Крещение (кроме усвячской традиции);

- девичьи гадания, связанные с большим набором разнообразных действий;
- молодежные бесчинства;
- «святые» вечера, на которые распространялся запрет на прядение и ткачество; святочные вечеринки, связанные с увеселительно-игровым комплексом действий.

Масленица

- исполнение обрядовых песен в течение масленичной недели; пение на возвышенных местах; темброво-тесситурная специфика звучания;
- особая роль обрядовой еды (сыр, масло, творог, кисель, крупяные каши, блины);
- разнообразные виды катаний с гор, катания на лошадях;
- обычай «прощаться» на Великий пост.

Обряды ранней весны

- выпекание «колобашек» («Сóроки»);
- украшение жилища веточками вербы (Вербное воскресенье).

Пасха

- приготовление и освящение в церкви пасхальных блюд;
- катание яиц;
- крестные ходы;
- обход дворов «волоچهбниками», имеющий ряд особенностей (разнообразие сюжетов волочебных песен; исполнение песен с инструментальным сопровождением; совместная трапеза «волочебников»).

Радоница

- поминальная трапеза «на могилках»;
- катание яиц («христосовались с родителями»).

Егорий

- обход скотины во дворе;
- обход стада в поле с участием пастуха;
- ритуальное одаривание пастуха;
- общая трапеза в поле;
- втыкание вербы в ржаное поле.

Обряды начала пахоты и сева

- особая роль ритуальных блюд (различные виды хлебов, яйца).

«Микóла»

- первый выгон коней в «ночное», трапеза с яичницей.

Троица

- поминальная трапеза на кладбище;
- украшение жилища, могилки «маем»;
- обычай «венчания» коров.

Период от Иванова дня до начала жатвы

- звучание иванских и толочных песен на протяжении всего летнего периода до начала жатвы.

Иванов день

- представления о ведьмах-закликухах и колдунах;
- сбор цветов и трав;

- ворожба, гадания с цветами, венками;
- возжигание костров;
- приготовление обрядовой еды – «кулаг»;
- молодежные бесчинства.

Толоки

- дифференциация участников по видам работ;
- обычай обливаться водой;
- угощение работников обрядовой кашей («гущей», «кулагой»).

Жатва

- обряды «зажина», связанные с магической функцией первой пястки;
- поверья о колдунах, делающих «заломы» воржи;
- завивание «бороды» из последних несжатых колосьев;
- последний сноп, имеющий антропоморфный вид («Спорынья», «Баба Спорынья»);
- особая роль жнивных песен.

Престольные и заветные праздники

- ярмарки-гулянья;
- крестные ходы;
- почитание местных святынь (святого камня, ключа).

При этом календарная обрядность каждой из трех обозначенных традиций имеет свою специфику, связанную как с особым характером сочетания элементов обрядовой системы, так и с локальным распространением некоторых обрядов и ритуальных действий.

Для верхнеловатской традиции являются характерными следующие календарные обряды и обычаи:

- **Святки:** обычай расстилания соломы в Крещение (Урицкая волость);
- **Масленица:** гадание с первым блином (Пореченская волость);
- **Егорий:** обход поля с обрядовой кашей из разных круп; подбрасывание ложек после совместной трапезы (Пореченская волость);
- **толки:** одаривание хозяина венком из трав;
- **жатва:** именование снопа «Харитоном», обычай плясать со снопом, «трясти» его по полу (Купуйская волость); гадания с последним снопом (Пореченская волость).

Специфику усвячской традиции составляют следующие компоненты обрядовой системы:

- **Святки:** традиция гаданий с кольцами и пением подблюдных песен (Усмынская, Крестовская, Морозовская волости);
- **Масленица:** особые виды обрядовой трапезы – поминальная трапеза на «Толстую субботу», «коровьи заговены» (Крестовская волость);
- **период ранней весны:** обычай качаться на качелях в «Сóроки» (Крестовская волость); украшение пучка вербы разноцветными ленточками (Крес-

товская волость); специфика обрядовых действий с ветками вербы – втыкание в муравейник, пускание по воде (Морозовская волость);

- исполнение «весенних» песен (Крестовская, Усмынская, Морозовская волости);

- **Пасха:** поверье об «играющем» солнце (Крестовская волость); обход кладбища с пением пасхального тропаря;

- **Егорий:** обычай «подкатывания» яиц под ковров при выгоне; обход на поле, сопровождаемый разговором в форме диалога (Крестовская волость); особая значимость уличного гулянья, имеющего свое терминологическое обозначение («росу топтать»);

- **жатва:** трапеза, устраиваемая на меже по окончании жатвы (Крестовская волость); обычай вырывать колосья для последнего снопа с корнем (Крестовская волость); «венчание» серпа после окончания жатвы (Морозовская волость).

На территории распространения куньинской традиции были зафиксированы некоторые важные элементы календарной обрядности:

- **Крещение:** обычай изготавливать и украшать «крестки», которые втыкали под матицу в избе, в хлеву, приносили к колодцам;

- **Масленица:** обряд обливания водой молодоженов (Назимовская волость); ряженье – «пиво продавали» (Назимовская волость);

- **Троица:** ряженые «русалками» (Ущицкая волость);

- **окказиональные обряды:** обычай «лысых считать», бытующий в качестве оберега от сильных морозов (Назимовская волость).

В системе КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО ФОЛЬКЛОРА особую значимость имеют песенные формы. Календарно-обрядовые песни составляют одну из ярких страниц музыкальных традиций верховьев Ловати и Куньи. В целом, следует отметить: а) развитость жанровой системы календаря; б) разработанность календарно-песенного цикла в музыкально-типологическом отношении; в) стилевую специфику календарных напевов.

В ряду жанров святочного фольклора ключевое место занимают **празднично-поздравительные песни**. Среди колядок, зафиксированных в данном регионе, наиболее распространены варианты сюжета «Пошла Коляда вдоль по улице гулять» (Кун., Крестовская волость, В.-Л., Пореченская волость). Единичными записями представлены детская колядка «рождейка» (Кун., Крестовская волость) и колядка с сюжетом «колядовщики и хозяин» (В.-Л., Борковская волость).

Уникальным явлением для фольклорных традиций Псковской области следует считать музыкальные записи **подблюдных песен**, осуществленные в д. Андронове (Кун., Усмынская волость). Поэтические тексты подблюдных, сведения об обычае «трясти

кольца» получены также в Крестовской и Морозовской волостях. Таким образом, можно сделать вывод о распространении традиции гадания с кольцами по течению р. Усвячи. В музыкально-типологическом отношении подблюдные из д. Андронове соотносятся с напевами, зафиксированными экспедициями в районах смоленско-тверского пограничья, что позволяет установить связи усвячской традиции с соседними фольклорно-этнографическими зонами.³

Повсеместное распространение на данной территории имеют **масленичные песни**. Формульный масленичный напев, бытующий также в Невельском, Локнянском и Новосокольническом районах Псковской области и известный за ее пределами, обладает в традициях верховьев Ловати и Куньи особыми стилевыми характеристиками (напев 5). Поэтические тексты, исполняемые с вариантами данного напева, отличаются большим разнообразием (17 самостоятельных сюжетов).

Весенний период календаря в музыкальном отношении представлен жанром **волочebных песен**. Эти песни исполняются на типовой напев, варианты которого распространены по всей территории великолукско-куньинской зоны (напев 6). Тексты, исполняемые с данным напевом в верхнеловатской традиции, связаны с двумя основными сюжетами («праздники-работники»; «три радости»). В куньинской и усвячской традициях бытует сокращенный вариант текста волочebных песен, сочлененный из зачинного и конечного сюжетных мотивов (приход волочebников – просьба об одаривании). Сюжет волочebных песен, связанный с мотивом выбора пары, зафиксирован в Борковской волости (В.-Л.) и приурочен к обряду обхода дворов.

С формульным напевом волочebных песен в усвячской традиции также исполняются поэтические тексты, имеющие брачную тематику. Однако особенности поэтики (зачинные мотивы, связанные с призыванием весны), обстоятельства исполнения (период Великого поста) позволяют выделить их в самостоятельную группу **«весенних» песен**.

В усвячской традиции (Кун., Крестовская, Морозовская волости) зафиксированы **егорьевские песни**, исполняемые с самостоятельным напевом (см. напев 7). Немногочисленные записи егорьевских песен, функционирующих с формульным напевом волочebных, сделаны в Пореченской волости (В.-Л.).

Отдельные записи исполнения **пасхального тропаря** («на церковный голос») выполнены в Крестовской волости Куньинского района.

Специфической чертой верхнеловатских и куньинских традиций является активное бытование обрядовых летних песен – иванских, толочных, жнивных. При этом северную часть зоны (куньинская традиция) следует считать периферией распространения песенных форм, принадлежащих летнему пе-

риоду – сокращается количество типовых напевов, возникает замена обрядовых песен приуроченными хороводными и плясовыми песнями. Таким образом, северная граница данной этно-культурной зоны является одновременно и границей распространения обрядовых летних песен, поскольку в соседней (с севера) локнянско-ловатской традиции зафиксированы лишь единичные записи петровских и жнивных песен.

Особенностью верхнеловатских и куньинских традиций является исполнение **толочных, иванских и петровских песен** на типологически сходные напевы. Экспедициями выявлено бытование нескольких формульных напевов (образцы 8–14). Один из них распространен повсеместно⁴ и представлен тремя типологически устойчивыми вариантами (образцы 10–12). Напевы 8, 9, 13, 14 зафиксированы в верхнеловатской и усвячской традициях, при этом усвячские варианты отличаются композиционной самостоятельностью (образцы 9, 14).

Живные песни данной местности образуют две стилевые песенные группы. Основу традиции составляют напевы (15–18), по своим музыкально-типологическим свойствам относящиеся к группе «песен-жалоб». Их специфические свойства связаны с такими особенностями интонирования, как узкообъемность ладовой основы (терцовая ячейка с субквартой), значимость внутрислоговых распевов, формообразующая роль музыкальной долготы. Центральное место в традиции занимает шестисложный напев с трехстрочной композицией строфы (образцы 15, 16), распространение которого охватывает весь ареал. Специфической чертой этой музыкально-поэтической формы является припев-возглас «а-ё» (в верхнеловатской традиции), в других вариантах заменяемый припевными словами («слава Богу») или повтором последнего слова предшествующей строки. В усвячской традиции этот напев (№ 17) отличается интонационно-ладовым своеобразием, а также имеет самостоятельную композиционную версию (четырёхстрочная организация музыкально-поэтической формы). Напев 18 характеризует верхнеловатскую зону.

Иными стилевыми свойствами обладают варианты напева 19, распространенного в усвячской традиции (повсеместно) и в куньинской зоне (две записи в Каськовской и Назимовской волостях). Декламационный характер слогопроизнесения, метроритмическая организация на основе четырехсложного звена, ладовые особенности кадансовой формы (завершение на второй ступени квартового звукоряда) позволяют говорить об императивно-заклинательной природе данного напева.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ куньинско-ловатской зоны включает развернутый цикл обрядовых действий. В целом, свадебный ритуал имеет об-

щую структурную модель на всей обследуемой территории, на основе которой в системе местных традиций возникают самостоятельные версии хода обряда.

Период подготовки к свадьбе («срок») начинался со сватовства. Обязательными этапами предсвадебного периода были «запойны» (вскоре после сватовства) и «рукобитье» (канун свадьбы), при этом наполнение этих обрядов в местных традициях различалось. Так, в верхнеловатской традиции обряд, имеющий название «запойны», был более развернутым по составу обрядовых действий и включал обряд одаривания жениха. В усвячской зоне основным содержанием «запойн» было богомоление, а в день «рукобитья» между жениховой и невестинной сторонами происходил обмен дарами.

Среди обрядов довенечного периода свадьбы локальное распространение имеют обычаи посещения кладбища невестой-сиротой (Кун., Крестовская волость) и обряд прощания с деревней в форме ритуального шествия невесты и подруг с украшенной елочкой – «садом» (куньинская традиция).

Канун свадьбы и утро свадебного дня в верхнеловатской и куньинской зонах включают следующую последовательность обрядовых действий: канун – баня; чесание головы; последняя вечерина; утро свадебного дня – надевание венка; наделение и благословение.

В усвячской традиции зафиксирован несколько иной порядок обрядовых действий: чесание головы совершается утром свадебного дня перед ритуалом надевания венка.

В куньинской версии свадебного обряда особо выделенными и разработанными являются невестина баня и обычай чесания головы. Банный обряд представляет собой развернутое действие, включающее ряд компонентов:

- подруги приглашают невесту в баню, старшая боярка произносит приговор;
- подруги ведут невесту в баню «с барабаном» (Ущицкая волость);
- в бане льют пиво, бросают хмель на каменку (Назимовская волость);
- родные встречают невесту на крыльце, невеста благодарит их земным поклоном.

Обряд чесания головы в данной местности характеризуется следующими деталями: сестра расплетает невесте косу, чешет голову, подает ей ленту; невеста ходит по избе с лентой в руках, причитает; сестра успокаивает невесту, опять заплетает косу (Кун., Жижицкая, Ущицкая волости, Тороп., Кудрявцевская волость). Отметим, что обычай причитания «на ленту», зафиксированный на севере зоны в виде фрагментарных записей, обнаруживает типологическое родство с обрядом шествия с «красой», бытующим в системе локнянско-ловатских

традиций и, возможно, представляет его редуцированный вариант.

Последовательность обрядов, относящихся к **периоду от выкупа до отправления к жениху**, могла быть различной. Выделяются два варианта развертывания свадебного действия. В первом случае (верхнеловатская традиция) после венчания молодые возвращались в дом невесты, где происходили выкуп невесты и гулянье, после чего следовал переезд молодых в дом жениха. В усвячской традиции события развивались следующим образом: приезд жениха в дом невесты, выкуп; застолье; поездка к венцу; отъезд свадебного поезда в дом жениха.

В обеих версиях хода свадьбы обряд выкупа невесты отличался особой разработанностью и включал следующие эпизоды:

- «борьба» жениховой и невестиней сторон (бросаются житом, горохом);
- пляска боярок на лавке (верхнеловатская традиция);
- «торги» жениховой и невестиней сторон с развернутыми приговорами-диалогами;
- обычай «резать» косу невесте.

Среди **обрядов заключительного этапа свадебного дня** наиболее показательными являются следующие:

- приезд родственников невесты с курицей (верхнеловатская традиция);
- «завязывание» молодухи (в усвячской традиции свекровь «отсуливает» молодухе хозяйство в обмен на платок);
- возвращение родственников невесты домой и последующее гулянье, во время которого бьют посуду и пляшут (верхнеловатская традиция);
- отводы, на которых крестная раздает «рожки» (усвячская традиция).

В сфере **СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА** в куньинско-ловатских традициях ведущую роль играют **свадебные обрядовые песни**. Практически все основные напевы являются формульными, функционируют с различными поэтическими текстами в широком образно-содержательном диапазоне и бытуют в различных обрядовых ситуациях свадьбы. Один из основных обрядовых напевов, зафиксированных на обследованной территории, согласован с текстами, имеющими тоническую семисложную организацию стиха. Музыкально-поэтическая форма при этом имеет четырехстрочную организацию. Стилизовое своеобразие данного напева связано с рельефной метроритмической формулой и декламационным характером слогопроизнесения, свидетельствующими об императивно-заклинательной природе напева. Местные варианты данного напева отличаются разнообразием форм его интонационно-ладового развития (образцы 1 и 2). В деревнях куньинской традиции (Ущицкая, Каськовская волости) сле-

даны пробные записи песен с тонической основой стиха, напевы которых опираются на иные структурные и интонационные модели. Неустойчивость вариантов этих песен в экспедиционных записях не позволила привести их нотацию, однако по некоторым свойствам (особые качества интонирования, связанные с плачево-повествовательным началом, 7–9-сложное строение стиха) возможно установить их родство с группой песен локнянско-ловатских традиций (см. Часть V: Раздел 7, напевы 1, 5).

Все остальные песенные формы, принадлежащие куньинско-ловатским традициям, имеют силлабическую основу поэтического текста. Наиболее значимой среди них является музыкально-поэтическая форма со структурой стиха 3+3+5 слогов (образцы 3, 4), распространенная в данной зоне повсеместно, а также широко известная по западно-русским традициям России. Тип напева, в основе которого лежит слогоритмическая модель со структурой стиха 4+4+3 слогов, представлен двумя местными типологически самостоятельными вариантами (напев 5 характеризует верхнеловатскую зону, напев 6 – усвячскую традицию). К числу обрядовых напевов, имеющих локальный характер бытования, относится напев 8 (усвячская и куньинская зоны), а также – напевы 7 и 10, зафиксированные только в усвячской традиции.

Группа напевов, исполняющихся преимущественно с текстами величального, корильного, припевочного содержания, очень обширна и многообразна. В ее составе, с одной стороны, формульные обрядовые напевы (образцы 9, 11, 14), с другой – напевы хороводно-плясового плана (образцы 12, 13, 15–19).

Важную роль в свадебном обряде верховьев Ловати и Куньи занимают **сольные причитания** (хоровой причет в данных традициях не зафиксирован). Напевы сольных свадебных, похоронных и поминальных (в том числе – «на кукушку») причитаний однородны в типологическом отношении. Их характерные особенности связаны с опорой на стих тонического типа, а также со стиховым и тирадострофическим принципами композиции. Специфическим свойством напевов причитаний усвячской традиции является прием контрастно-регистрового сопоставления двух уровней интонирования (см. напев похоронного причитания). Ладо-интонационное строение голошений преимущественно связано с трихордовой основой, однако встречаются и другие варианты (например, свадебное причитание № 1).

В системе свадебного обряда описываемых традиций зафиксированы жанры **обрядовых приговоров и заклинаний**. Большинство текстов представляют собой краткие заговорные формулы (приговоры, включенные в банный обряд, приуроченные к «заручинам», к обряду «резать косу невесте», со-

проводящие встречу молодых после венца). Некоторые варианты приговоров, записанных в верхнеловатской традиции, имеют форму обрядового диалога (приговор на сватовстве из д. Березье, приговор на выкупе из д. Купуй).

Среди значимых элементов **ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОГО ОБРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА** следует отметить обычаи, зафиксированные в системе куньинской и усвячской традиций:

- различные формы ритуального уничтожения вещей умершего (сжигание, разбивание);
- обычай окуривания покойника иванской травой (Крестовская волость);
- система годовых поминальных дней («Толстая суббота» за неделю до Масленицы, Радоница, Троицкая суббота, Дмитровская суббота);
- вывешивание полотенца на угол дома в поминальный день (Жижицкая волость).

Важную роль в похоронных и поминальных обрядах играют **похоронные причитания**. С поминальной обрядностью весенне-летнего периода связана и традиция **голошений на кукушку**, зафиксированная в Каськовской (Кун.) и Урицкой (В.-Л.) волостях.

В системе жанров музыкального фольклора верхнеловатских и куньинских традиций важное место занимают **ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ**. На обследованной территории музыкальные записи лирики были сделаны преимущественно в усвячской зоне (Крестовская, Усмынская, Пухновская волости). Отдельные записи осуществлены в Каськовской и Жижицкой волостях (куньинская традиция). Своеобразным «очагом» бытования жанра является Пореченская волость (дд. Лоскатухино и Никулино). В Разделе 7 представлено 12 самостоятельных напевов лирических песен, при этом основной объем песенного материала относится к раннему историко-стилевому пласту и принадлежит женской певческой традиции (см. образцы 4, 6–10, 12). К стилиевым свойствам напевов этой группы относятся узкообъемность ладовой организации (квартовая или квинтовая основа лада), декламационно-повествовательный характер соотношения напева и текста.

С напевами, имеющими узкообъемную основу лада, исполняются и некоторые сюжеты «молодецкого» цикла (см. образцы 2, 3, 5, 11). Классический сюжет о гибели молодца на чужой стороне исполняется с самостоятельным напевом (№ 1), представляющим мужскую певческую традицию. О принадлежности данного напева к группе «молодецких» лирических песен свидетельствуют такие свойства, как сложно-ладовая организация, композиционные и интонационно-ритмические особенности «протяжной» музыкально-поэтической формы.

Важной чертой группы песен (образцы 1–4) является тоническая основа стиха, обуславливающая

особый характер ритма слогопроизнесения, что позволяет установить стилиевые связи куньинско-ловатских традиций с музыкальной культурой Северо-Запада России и, в частности, с новгородскими традициями.

Обстоятельства исполнения лирических песен в традициях верховьев Ловати и Куньи свидетельствуют о тесных функциональных связях жанра с календарной обрядностью. Так, зафиксированы следующие варианты календарной приуроченности:

- исполнение на посиделках во время прядения (В.-Л., Пореченская волость);
- пение во время летних и зимних престольных праздников как в ситуации застолья, так и на улице, например, во время возвращения домой из гостей (Кун., Пухновская волость);
- пение на «брыксах» (гуляньях, в которых участвовали только замужние женщины), приуроченных к различным календарным датам (В.-Л., Пореченская волость);
- звучание песен во время летних полевых работ (Кун., Жижицкая волость).

Самостоятельную область куньинско-ловатского фольклора составляют песенно-хореографические жанры. Особенностью бытования песен, связанных с хореографическим движением, является их приуроченность к различным обрядовым комплексам. В рамках календарного цикла **ХОРОВОДНЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ** звучали в период Святков на вечеринках и супрядках, а также во время летних и осенних полевых работ. В системе традиционной свадьбы исполнение песенно-хореографических жанров было тесно связано с ситуацией застолья.

На обследованной территории выявлены следующие основные типы народной хореографии:

- женская обрядовая пляска «кружка» (круговая пляска мелким приставным шагом с хлопками и притопами);
- игровые хороводы и хороводы-пляски, имеющие круговую основу;
- игровые хороводы с движением «ряд на ряд».

Основные напевы хороводных и плясовых песен, распространенные в куньинско-ловатских традициях, широко известны по многим другим регионам России. Среди местных вариантов отметим своеобразную версию пятисложного хороводного напева (образец 1), образцы плясовых песен, опирающихся на ритмоформулы «Русского» и «Камаринского» (напевы 9–11).

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА является одной из наиболее интересных и самобытных сторон музыкальных традиций верховьев Ловати и Куньи. Наряду с гармонью и балалайкой – наиболее популярными инструментами в деревнях Великолукского и Куньинского районов – на данной территории зафиксирована скрипичная игра. Осуще-

ствлены музыкальные записи от ряда исполнителей-скрипачей, владеющих основным традиционным репертуаром (см. наигрыши 1, 2). Экспедициями была выявлена традиция игры на духовых инструментах, сделаны отдельные записи наигрышей сигнального типа. Записи звучания пастушеского рожка осуществлены в Морозовской волости (Кун.).

Специфической особенностью инструментальной культуры следует считать традицию ансамблевого музицирования, характеризующуюся разнообразием исполнительских составов (Пореченская волость Великолукского района, Назимовская, Морозовская волости Куньинского района).

Местная инструментальная традиция отличается типологическим многообразием наигрышей. Среди плясовых форм, бытующих на данной территории, – «Русского», «Барыня», «Камаринского», «Казачка». Основным наигрышем, связанным с шествиями и исполнением припевок, является наигрыш «Скобаря», существующий в традиции в виде совокупности ряда самостоятельных вариантов (см. Раздел 9 «Перечень записей инструментальной музыки»). Функционирование традиционных музыкальных инструментов (прежде всего, гармони и скрипки) в сфере свадебной обрядности связано с обычаем инструментального исполнения свадебных песен, с наигрышами, имитирующими напев голошения, а также с такой жанровой разновидностью, как свадебный марш.

Значительное место в системе описываемых традиций занимают словесные жанры фольклора. В деревнях Великолукского и Куньинского районов зафиксировано свыше 70 образцов, относящихся к различным жанрам НАРОДНОЙ ПРОЗЫ. Мифологические представления и верования, свидетельствующие об архаической основе традиций верховьев Ловати и Куньи, воплотились в текстах быличек. Своеобразное преломление событий, связанных с историей края, отражено в таких жанрах, как предания и рассказы.

В верховьях Ловати и Куньи обнаружена развитая заговорная традиция. Записи текстов лечебных ЗАГОВОРОВ были произведены в Морозовской,

Усмынской, Назимовской, Ущицкой волостях Куньинского района, в Пореченской и Урицкой волостях Великолукского района. Среди них – варианты заговоров от сглаза, грыжи, зубной боли, кровотечения. Информация, полученная от заговорщиц, содержит ценнейшие сведения о лечебных свойствах различных предметов, об особенностях приготовления целебной воды. В репортажных записях отражены рассказы исполнительниц о временных обстоятельствах произнесения заговоров (заговаривание на «ветхий» месяц – Урицкая волость В.-Л.), представления об особом статусе заговорщицы. Местная традиция заговаривания от болезней хранит архаические элементы обрядово-действенного плана – к примеру, обычай «измерять» больного льняной нитью и осыпать его зерном в процессе лечения (Усмынская волость Кун.).

Характерные особенности традиций верховьев Ловати и Куньи воплощаются и в специфике НАРОДНОГО ГОВОРА. В целом, обследованная зона находится в сфере распространения среднерусских говоров. Наряду с диалектами других южно-псковских районов, местный говор обладает рядом специфических языковых черт, сближающих его с белорусскими и смоленскими говорами. В репортажных записях, а также в звучании песенных форм отражаются такие фонетические особенности, как твердое «ч», фрикативное «г», неслоговое «у», яканье, аканье особого типа, связанное с трансформацией «а» в «ы» в безударных слогах («пышл́а», «у́тычка»). В отдельных деревнях усвяцкой традиции зафиксировано «цоканье». Отмечается использование долгих переднеязычных согласных («зэ́лля», «ко́рénня»), в прилагательных и существительных на -ей возникает предшествующая твердая согласная («раждэ́йка», «маладэ́й»). Характерной морфологической чертой является принцип смягчения окончаний форм глаголов 3-го лица настоящего времени («хóдит», «игра́ет»). Данный говор специфичен в лексическом отношении и связан с использованием ряда слов, характерных для южно-псковских и белорусских говоров («ма́мухна», «бра́хнейка», «рету́й», «стра́кива», «пра́льник» и др.).

¹ Фольклорные материалы, характеризующие традиции Усвяцкого района Псковской области, представлены в публикации, обобщающей результаты экспедиционной деятельности Музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова при СПбГК (Разумовская Е. Традиционная музыка русского Поозерья. СПб., 1998).

² Образцы песенного фольклора из Куньинского района Псковской области и Торопецкого района Тверской об-

ласти представлены в сборнике: «Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского» (сост. И. Земцовский. Л., 1967), а также на грампластинке «Песни родины Мусоргского» (сост. А. Мехнецов. 33 С12 17391 2; 1982).

³ См. также напев подблюдных, опубликованный в упомянутом выше сборнике И. Земцовского (с. 9, № 1).

⁴ Записи иванских напевов отсутствуют в Октябрьской волости Куньинского района.

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СУПРЯДКИ

Супрядки – совместные работы по изготовлению льняной, шерстяной пряжи – устраивали зимой, в периоды, примыкающие к Святкам (**время рождественского поста; период зимнего мясоеда**). «С вóсени, када́ Ражéственский пост был, па́ ётаму пасту́ хаді́ли па́ супрядкам» (Кун., Сопки 2409-19). «Ну, супрядки – эта зимой были, эта ани́ уже разные. Вот ё́тат лён пряли. Я дома и ня́ пряла, то́лько на девках. Ё́мэста сабира́лись девки – и прядём» (В.-Л., Борок 1743-24).

На супрядки девушки собирались в хозяйской избе: днем пряли, а вечером устраивали гулянку с парнями, хозяйева кормили молодежь ужином. Если процесс совместного прядения затягивался на несколько дней, то ночевали здесь же – у хозяев. «Са́брал шерсти мно́га – и сабира́ють девушек мно́га: де́сить, шесть (ну, де́сить, и бо́льши, и ме́ньши). И вот с самопря́лкам прядём эту общую шерсть. У ино́ва хазя́ина – тебе атвэ́сить кила́грамм или полки́лаграмм, а в ино́ва – карзи́на стаить ба́льшя́, бирёшь атту́дава, и все прядём. Хазя́йка бирёт ка́ждую кату́шку, сма́тываить, как ей на́да – на шпу́льки, на ма́тки или на што. И мы сидим там три дня. Прядём, ве́чера́м гу́ляим. А выпивки на ё́тых супрядках не было́ никакой, у́гаща́ет хазя́йка че́м... Приду́ть ряб́ята с га́рмо́шкам, с балала́йкам, и мы пля́шем, и на́утра апа́ть прядём. И нам ве́сила, мы там ба́лу́имся, на па́лу мы спим все как ади́н, де́вчо́нки с ма́льчи́шками. Сме́ху, вясе́лля – уж бо́льше ни на́да! Ну, спрядём и всё, па́шли дамо́й – ни пла́ты, ни припла́ты, ни спа́сиба... В ино́ва [хозя́ина] быва́ет раз в три го́да, в ино́ва быва́ет и два го́да раз» (Кун., Назимово 2564-01).

На вечеринках парни и девушки *плясали под гармонь, пели песни и частушки*. «Быва́ла, де́нь пряли, к ве́чару прихо́дит Ва́ся ку́рча́вый с га́рмонью. Игра́ет, танцу́ет, дявча́та пля́шут и весь ве́чер атгу́ляють. С га́рмонью... Танцы ста́ринныи вся́кие были: и “Крука́вья́”, и “Я́блачка́”, и “Цы́ганча́ка”. И ва́льс, и “Ёла́чка”. А “Ёла́чка” – вот пе́рякру́чиваитьца па́рень с де́вушкой» (В.-Л., Крупышево 1765-12).

Девушки и парни шутили друг с другом: парни поджигали кудель на прялках, девушки насмеха-

лись над парнями – толкали их в снег, обливали. «И парни приду́ть, и шу́рки разре́жут, што на пря́лках были. А то и кудели́ну пада́жгу́ть» (В.-Л., Борок 1743-24).¹ «Дивчо́нки ва́змут, ка́кой там па́ддаётца ма́льчи́шка, яво́ в ади́яла – и на ули́цу вынесут. Ка́кой капри́зный – и в драку бра́саитьца, ка́кой па́дда́тца – да́к тут и сме́ху уж ни зна́ишь ка́к! А кто приде́т, да́к аблива́тца на́чнём – да чо́иво даба́лу́имся! Памо́и нашли – да́к памо́им ё́тым [облива́лись]...» (Кун., Назимово 2564-01).

После окончания работы ДЕВУШКИ «ЧУДИЛИ»: бегали по деревне «как сумасшедшие», выпрягали коней, разваливали каменки, «закладывали» избы, крали еду из сеней, били горшки, бедокурили в избах, где жили парни.

«Едут с драва́ми, а мы вы́бижали на ву́лицу да ево́ [му́жика] разу́ли да па́сле́днива: ла́пти сняли, па́ртя́нки разбра́сали. Си́дять ба́сиком, а на́м-та инте́реса – супря́жонки! Па́са́дють на ло́шадь разде́тых, увезу́т киламе́тра за два, <...> и иду́т дамо́й па́ сне́гу» (Кун., Назимово 2564-01).

«Вот па́ дярэ́вне е́здиить му́жик, прада́ет ча́шки, каба́ны [глиня́ную посу́ду], абы́чна ка́к [в] Ба́льшо́м па́сту́. И му́жик прии́зжа́ит на супря́дку. <...> И он ста́л пра́сить: “Бя́рите, ско́лька ха́тите, то́лько ня́ бейте!” Быва́ла, били [посу́ду]. Мы набра́ли хазя́ину, всё ра́вно набра́ли – и каба́ноў, ми́сак у яво́. Взя́л, паё́хал... Э́та було́ аза́рство...»

Выпря́гали кане́й. У адна́во [му́жика] вы́при́гли и разу́ли. Ево́ разу́ли и раскида́ли сбру́ю па́ сне́гу. А он адну́ [супря́жонку] пайма́л, ў́ сне́г ута́пта́л, и сне́гам абкла́даить ие́. И та́к аза́рава́ли... И я ка́к зду́маю, та́кова ду́рно́ва дела́ли!..

Вот в лю́дях нава́рина абё́д, у́жинають... Приде́м, на́ужина́имся, при́нясе́м: э́та всё у хазя́ина уня́се́м, а хазя́ин приде́т – е́сь не́чива, всё унисе́м...

То (е́щё ни ма́ло́тють) на ри́гу насóже́на ў́ лю́дях. А мы пайде́м, ана́ [ро́жь] е́щё ни вы́сахла, с ри́ги ссо́дим и сма́ло́тим...

Ка́менки – ра́ньше ж ни пе́чки были, а ка́меня кла́ли. Ва́змём мы э́ти ка́менки и раски́даем... [Хо́зьева про́сят]: “Бу́дьта до́браи, ня́ троньте маю́ ка́минку...”

А го́де ма́лыцы, быва́ла, тут всё переверне́м кве́рху дном!.. Го́де сы́ны – мы пайде́м у них всё ра́забе́ём, у ка́во сы́ны» (Кун., Сопки 2409-19).

СВЯТКИ

В народной памяти жителей Великолукского и Куньинского районов сохранилась традиция «трех Коляд» – Рождественской, Новогодней и Крещенской. Основные обычаи и обряды святочного периода, как правило, были приурочены именно к Коляде – кануну того или иного праздничного дня.

Одним из важнейших элементов святочной обрядности в данной местности были ОБХОДЫ ДВОРОВ, совершаемые в Рождественскую Коляду или в день Рождества. При этом в традиции зафиксированы различные виды святочных обходов. Так, повсеместно совершались обходы, сопровождаемые исполнением *рождественского тропаря*. Нередко атрибутом этих обходов была «звезда», сделанная из бумаги или картона.² Наиболее распространенными являются сведения о том, что основными участниками этих обходов были дети. Так, в д. Гладыши рано утром в Рождество ребяташки 7–8 лет бегали «славить Христа» по деревне. Зайдя в дом, они приговаривали: «[Рождество Твое] Христос Боже наш! Пуздравляю, хызяйка, тибэ с прэзднічкым» (Кун., 3283-39). В ответ хозяева одаривали детей пирогами, конфетами, «копеечками». В д. Заовражье в Рождественскую Коляду дети ходили по домам, пели «раждэйки»: ³

«Маладэй хлопчэк
Ускачйў на снопчэк,
В дўдачку іграіць,
Христом заметаіць.
А вы, люди, знайця,
Па капейчкі дайця!»

(Кун., Заовражье 3290-12).

Специфику местной традиции составляют обходы дворов с *пением колядок*. Участниками обходов здесь были женщины: «бабы», пожилые женщины, старушки, нищенки. Распространенный сюжет колядных песен на этой территории – «Ишла Коляда вдоль по улице, подошла Коляда к Ивану под окно» с припевом «Коляда-Моляда». В песенном сюжете Коляда выступает как некий мифологический персонаж – ходит по дворам, «собирает» дары. «Ета хаділа йна пэрид Ражством, Колида эта Молида – эта пэрид Ражством. И хто папала ей што, сколька дваров – всё атдавали» (Кун., Задорожье 3285-12). На вопрос о том, кто такая Коляда, жительница д. Задорожье ответила: «Эта Каляда такая – жёнщина какая-нибудь. А можа б и я была. Такая вот... Старушки, старцы ж хаділи. <...> Мόжа ат Бога так паказано. И са старй Каледэ эта» (там же).

В качестве даров Коляде фигурируют различные блюда рождественского стола – хлеб, пироги, сало, колбаса. «И сала дасти кусок, мяса дасти кусок» (Кун., Задорожье 3285-12). «Им калбасіны,

сала, и рюмачку дадут... Кто яблакав, кто пироғ, кто што» (В.-Л., Борок 1743-05). Однако интересным представляется факт одаривания Коляды атрибутами женского костюма – в колядках упоминаются: платок, передник, чулки, кофта, рубашка, юбка, пальтишко, валенки и др. «Вот так сабирала Калида, ўсё-ўсё ей дали. И ремячйшко, и пальтишко, и сабалёнку какую дала...» (В.-Л., Никулино 1754-03).

Как объясняют исполнители содержание поэтического текста, надо одеть Коляду, дать ей «торбушку»: «Ана ж голая, Каляда, пришла. Адна рубашонку дала, другая юбчонку дала, а треття кафтёнку дала, четвёртая – платок, пятая вот должна валёнычки дать, а ўже ешшо чулочки дать. Вот ўжо ана адёўши... Теперь ўже дадут ей хто-нибудь тарбушку какую, мяшóчик – сабірátца-та на́да, сабірáлись в Калёды. А тада ўжо паслédняя – сáначки. На сáначки палóжить и павязé. Вот эта сабірúха» (Кун., Рябово 2535-35). «И платку дали, ўсё дали. Давали, бувала, рубашонку. <...> Ана надéнеть. А ей лучше нéтути – какую дадут» (Кун., Задорожье 3285-12).

Если хозяйка не одаривала пришедших, то колядовщики хулили её. «Идёт нидаво́льная Кыляда. <...> Вот так сыгра́ют:

Пашла́ Каляда́ па ляду́,
Рассы́пая каляду́,
К Рыбачи́хе пад акно́.
А Рыбачи́ха дабра́ –
Ёй ничо́х ни дала́»

(В.-Л., Борок 1743-05).

Одним из наиболее ярких событий святочного периода было РЯЖЕНЬЕ. Основные намерения ряженных состояли в противопоставлении общепринятым, свойственным человеку нормам отношений – поведения, внешнего облика, сущностей и образов мира «ино́го», противоположного позитивным началам жизни. Рядились в изорванную одежду, лохмотья («пугалом оденешься»), мазались углем, сажей. Интересен и тот факт, что обычай ряженья в данной местности нередко обозначен выражениями «шúтки делать», «одеваться шúткам». ⁴ Характерными являются рассказы о ряженных «в масках», либо упоминания о женщинах, ряженных «мужиками» и наоборот. «Дёвушкой парня адива́им или парня в девушку. Ро́жу ему разрисуем и идём куда́-та, и с славáм, и с песня́м, и кто как может...» (Кун., Назимово 2564-01). ⁵

Однако фиксируются и конкретные персонажи святочного ряженья, которые можно классифицировать следующим образом. Антропоморфные персонажи были связаны со стремлением изобразить приход «чужаков», отличающихся от «своих» по разным признакам. Среди них: представители «ино́го» мира («Старец», «Нищий», «Покойник»); имеющие другую этническую принадлежность

(«Цыган», «Цыганка»); принадлежащие иной социальной группе («Судья», «Воевода», пара «Поп и Дьячок»); представители неземледельческих профессий («Рыбак», «Охотник»); находящиеся в «переходном» состоянии (пара «Жених и Невеста»). Среди зооморфных персонажей ряженья: «Гусь», «Петух», «Журавль», «Конь», «Волк», «Собака», «Пчелы». Действия ряженных были связаны со стремлением остаться неузнанными: придя в избу, *плясали «молчком»* или *«дыликали»* (имитировали голосом звучание музыкальных инструментов). Ряженные пугали присутствующих: хватали за руки, стегали кнутом желающих снять маски. «Прядём... Входить нищий к нам. (Ещё я не замужем была). Гарбатый, с сумкой, барада. “Здравствуйте!” – “Здравствуйте”. Мамка мая на печке ляжить, а я вот так сижу, пряду. Стайл, стайл там и идёт – сюды паближе и паближе. И сел вот тут. И у меня прялица с куделинай, и самапрялка. Взял вот так – атадвигаишь дальши, и ён двинетца, ка мне! Я ещё дальши – и ён ка мне. Эхти, страшной! Лиханька ж маё, што ж мне делать?! И так и бярёт, за руку бярёт. А я баюсь этага деда...» (В.-Л., Борок 1743-06). «Пришли – там маладэж гуляла, гулянка была, ну виچارинка. Нам пайграли на гармони, мы патанцевали. Яны хатели нас разаблачить, пасматреть... А мы – кнут был хароший, мы – кнутом, и убегли» (В.-Л., Костелево 1720-04).

Кроме того, ряженные могли разыгрывать различные сценки: «пекли блины», «сбивали масло», «молотили горох», «отпевали покойника», «служили молебны», «судили суды», «меряли ситец, солому», «мололи муку», «ткали кросна», «венчали жениха с невестой» (водили «молодых» вокруг ступы, делали им венки из соломы).

Ряженные «цыгане» ходили по дворам, «гадали», попрошайничали: «Цыганка идёт, ў хату лезеть: “Ой, хазяюшка, пусти меня, будь добрая, пусти, я табё пагадаю. Саланинки дашь маему ребёначку?”. Даст хазяйка. Сидишь, гадаешь. Хазяйка, значит, саланины пригатавляеть. Хам-хам! – эту саланину. “Ты што ж такая адная наделала?! Нада ж саланины рябёнку тваему давать!”» (В.-Л., Борок 1743-06). Обойдя дворы, ряженные «цыганами» собирались на складчину в отдельной избе – жарили яйца с салом, гуляли (В.-Л., Борок 1743-09).⁶

МОЛОДЕЖНЫЕ БЕСЧИНСТВА⁷ в местной традиции связаны с общераспространённым набором действий: закрывали трубу; раскидывали дрова; подпирали двери поленом, бороной; крали сани; раскатывали каменки; раскидывали рожь в риге.⁸ «Взяли, ўтяну́ли сани з этага, сы двара. И звязли сани на крышу, ўспихну́ли – как аны ўспихну́ли туды на крышу сани эти? Ўстаў хазяин – саней нет! Ну, пришёў хазяин, гаварит: “Дети сани ўтяну́ли!”» (Кун., Усмынь 3286-35). «Или вот придуть – эта в

Калёды хаді́ли. Вот у нас Ражда́ство, пе́ряд Новым го́дам Каляда́ называ́етца: Ражда́ство, Кряще́нья – Свя́тки. И вот хо́дють, и, быва́ла, заберу́тца на крышу тихо́нька ма́льчу́ганы и закрыву́ть (хатя́ бы и мне) трубу. А я и ня знаю. Утрам ўста́ну, пе́чку за-таплю́ – дым ў хату. Охти мне!.. Барана́ вот, што ба-рану́ешь на поле. Барану́ приставу́ють [к двери]. Казла́, што дро́вы режем, казу́ ёту – и ёту к дверям па-ставя́т» (В.-Л., Борок 1743-06).

Катались с гор на украденных санках: «Ой! Санки эти – где какие скатят на го́ру, на ряку́. Во как ката́лись! Пря́ма наса́дють – пад го́ру! – целый вазо́к. Эта вазо́к же – и под го́ру, на ряку́, на Ловать, ката́ютца» (там же).

В Рождественскую или Новогоднюю Коляду девушки ГАДАЛИ. Большинство святочных гаданий было связано с предстоящим замужеством, при этом магические действия девушек могли быть направлены на достижение результатов различного характера:

- **выяснить место будущего замужества** («в какую сторону замуж пойдёшь»):

- кидали за ворота башмак (валенок): «Таки были вароты, и эта крышка над варотым. И через эту ю кидали башмак. Куда станит носам [башмак] – там замужем будишь» (Кун., Долговица 3284-54). Парни шутили, старались поймать валенок: «Валенки брасали, через забор, куда наско́м ля́гет ва́ленак – туда замуж идти. Тада́ парни кара́влють, как мы браса́им. Тады́ чей-нибудь ва́ленак ва́зьму́ть, и сиди́ть с адны́м ва́ленкам та́я девушка» (В.-Л., Рудня 1720-15);

- слушали «на ро́сстанях»: «В каком баку́ саба́ки зала́ют, в том баку́ замужем бы́ть» (В.-Л., Филиппково 1818-68). В деревнях Куньинского района слушать бегали с блином, при этом к перекрестку подъезжали на кочерге;⁹

- **увидеть жениха:**

- выбегали на улицу с блином на голове, примечали первого встречного. «Блин на́ложу́ть на га́лаву́, платок абва́жут, ды пыба́ишь. Каго́ встрети́шь пе́рвага́ – тот и жених» (Кун., Бурщина 3284-26);

- смотрели в зеркало – должен был привидеться суженый. «Зеркала па́стави́ть и стака́н па́стави́ть с вадо́й, и туды́ калы́цо́ какое-та апу́стит. И тады́ на́да сиде́ть да пално́чи адно́й. В бане, наве́рна, да и в ри́ге на́да... И тады́ уви́дишь в зе́ркала, ну как-та приде́т за ду́шу же э́тат че́лавек, и уви́дишь» (В.-Л., Борок 1743-24). В другом случае девушка ставила два зеркала друг против друга и зажигала свечу (В.-Л., Рудня 1720-15);

- **увидеть суженого во сне:**

- «замыкали» колодец, при этом совершали разнообразные действия: клали замок под подушку (Кун., Рябово 2535-36); чертили крест на снегу около колодца, приговаривая: «Суженый-ряженный,

привади каня пайть» (В.-Л., Бабино 1818-36); наливали стакан воды, на него клали две щепки крестом, ставили под кровать и говорили: «Суженый-ряженный, привади в мой калодец каня напайть» (В.-Л., Борок 1743-24); делали крестик из лучины: «Кладуть пад галавашки, там какие-нибудь хрясты сде лают, и называют: “Суженый-ряженный, приди, меня разбуди”. Эта ей уже приснитца такэй. Тада ана и дажидает, што приедить такэй сватать её» (Кун., Усмынь 3286-35);

– вечером после бани заплетали двенадцать кос на голове, клали под подушку веник, гребенку и загадывали: «Суженый-ряженный, прихадй в маю рошчу гулять, прихадй меня чесать» (В.-Л., Борок 1743-24);

• **узнать, выйдешь ли замуж в этом году** («выйдешь / не выйдешь»):

– девушки, выбегая вечером из бани, ложились на снег, а утром приходили посмотреть – если кто-то переступил через след, то выйдешь замуж;

– захватывали колья на воротах, считали – чет или нечет;

– лили воду в ложку и замораживали: у кого замерзнет «бугорком», та замуж выйдет (Кун., Дубровка 3289-07);

– слушали под окном, что говорят в избе: «Иди!» – значит, замуж пайдешь. А если: «Сяды!» – так сиди [в девках]» (В.-Л., Успенское 1817-68);

– гадали с хлебной дежой: одной из девушек завязывали глаза, и она должна была выйти за ворота. «Вот, например, саберутца деўки, дэжку выносим на улицу. Тады кто выйдець у вароты – тот замуж скарее зайдеть. И вот выйдишь – выйдишь. Не выйдишь – значит, будишь год сидеть. Кругом дэжки бэгають, вот думаешь: “Во, где деўки стаять, я абязательно выйду у вароты”. А аны вазьмуть и перебегут у другий бок. Как грóхниссе ў гэты ў забор!» (Кун., Лисичино 3286-15);

• **узнать, кто первый выйдет замуж:**

– мочили лучину в колодце (в трех колодцах), затем зажигали и смотрели, как будет гореть (либо чья лучина разгорится первой) – к замужеству. «А я с сястрой с сваей адін раз гадали. На лучину. Лучина была сухая. Мы взяли, аткалоли па лучинине сабё. Привязали нитки, штоб длинная лучинина тяну льяся. Вот взяли, перво в свой калодец памачили лучину эту. Тады пашли в Пракапёнкыв калодиц памачили. Тут нигде пралэзть нам нельзя. Тады взяли – ў кустах там ящэ калодиц быў – ящэ памачили. И вот ня лгу – зажгли лучину на дварэ. Мая лучина гарить – как ўсё равно што балота загаритца. Вот табё и мокрая! Ну, правда, и жизнь была харошая...» (Кун., Лисичино 3286-15);

– кормили животных: насыпали несколько ку чек зерна и приносили петуха – «чью кучку вперёд будет клювать, та скарей замуж выйдеть» (В.-Л.,

Костелево 1720-09); кормили собаку и примечали, чей кусок возьмет в первую очередь (Кун., Боровые 3283-09);

– «гребёнки трясли»: «Сабярутца девушки. Ложут гребёнки ў таз. (Раньши ж были такие начёвачки [деревянные миски], а типерь жа их нету. Хоть у тазу патресуть). <...> И начинают трестить, вот так – перид сабой. Катора ўперёд выскачет гребёнка, та [девушка] ўперёд замуж выйдет. <...> Там смóтруют тока внимáтельна – хто? “Хоть бы мая вывалилась скарей!”» (Кун., Рябово 2535-36);

• **узнать имя суженого:**

– спрашивали под окном: «Хадила, спрашивала, как маевó суженава-ряжанава звать: “Тётка, а тётка, скажи, как маевó суженава-ряжанава звать? Тётка!” Малчйть. “Тётка, а тётка, скажи, как маевó суженава-ряжанава звать?” А тётка скажетъ: “Лексáндрaм, Лексáндрaм!” – кричйть ў акно. А не аткрыть. Пакричйшь, пакричйшь да и пайдешь. И к многим хатам падходишь. И всё в адно слова – “Лексáндра”. Вот мне скóлька прихадилась, спрашивала в хатах – и всё “Лексáндра”. А вышла за Митьку» (В.-Л., Рудня 1720-15);

– кричали в трубу: «Чем маю судьбу завуть?» – при этом слушали отклик (Кун., Рябово 2535-36);

– мололи иголку в жерновах, слушая, какое имя «выстукивает» иголка (Кун., Быково 2493-21; Курово 2484-03);

– на отдельных листках бумаги писали мужские имена, листки сворачивали, завязывали в носовой платок и клали под голову на ночь, утром не глядя вытаскивали одну из бумажек с именем жениха (В.-Л., Борок 1743-24);

• **узнать качества будущего мужа:**

– просовывали руку в окно бани – если схватит мохнатая рука, то муж будет богатый; рассти лали шубу в бане на каменке, закрывали глаза: если схватишься за шубу, то муж будет богатый, если за голый камень – бедный (Кун., Пурышкино 3285-43);

– с закрытыми глазами выбирали один из трех предметов: «Содють на стол, пыстають ваду, соль и хлеб. Кыда вазьмётца за хлеб – то эта багáтый будить, а када вазьмётца за ваду – ёта бедный, а када за соль – то он ўсю жизнь будить салить, ни даст житья» (Кун., Лисичино 3286-15).

Гадания, принадлежащие другой тематической группе (**ворожба на судьбу**), связаны с желанием предсказать различные события будущего года.

Раскладывали на полу кольцо, хлеб, соль. Приносили курицу и смотрели, что клюнет: хлеб – к богатству, соль – к плохому, кольцо – к замужеству. Лили олово или жгли бумагу и смотрели тень на стене – «что привидится». «Гадали дявчóнки, ну лет па пятна́дцать нам бу́ло, и вот бумагу на сталé за жгли, и как поезд на стене палу́чйлся. Ну, гаварим

(там адна дзявѣнка): “Ты в ґорад уедеш”. И правда, уехала в Ленинград...” (В.-Л., Бабино 1818-36).

Большой интерес представляют гадания с пением *подблюдных песен*, совершаемые в **Новогоднюю Коляду**. Они зафиксированы в южной части региона (Усмынская и Крестовская волости Куньинского района). В экспедициях удалось записать всего два рассказа о гадании с кольцами, особенности которого свидетельствуют о близости данного обряда смоленской традиции подблюдных гаданий.¹⁰

Зафиксированы два различных названия обычая: «играть ладу» и «играть смярды».

«Пад Новый ґод, правда, сабиралися, маладѣж. И играли там какую-та “ладу”. Адін челауек садитце, берёт шапку или там проста перенник (как у менѣ). Ну, эта асталыны, маладѣж, хто чѣво будет мне класть сюда – хто, дапустим, ґрябѣнку положить, хто там што... И вот анѣ бѹдут петь, эти старухи. И пают эту “ладу”» (Кун., Гладыши 3283-38).

«У нас перяд Новым ґодым, у Святки, игають “смярды”. Приходють старыи, и маладыи девки вси, и малыцы. И приносьют – хто што, у шапку сабирають эта, кидают – хто сѣрґи, сярѣжку там ану, кто калѣчка, кто пѹгавицу, ну, у каво што есь. И эта всё в шапку сабярѹт, мноґа. А бабы сидят круґом и пают песни. А там адін сядит, мушшына какий-нибѹдь, трясѣт так, а друґей лѣзет у шапку там, выбирает эта, што пападет. Ну, и игають, и пают эту песню какую-нибѹдь» (Кун., Андронов 3288-41).

Половозрастной состав гадающих был разнообразным – гадали молодые и старики, парни и девушки. При этом одна и та же песня, предназначенная различным участникам обряда, могла быть истолкована по-разному:

«Вот, садитце эта бабка и, дапустим, начинаит петь:

Как сядѣл питушѹк да(й) на жѣрдачке,
И ґлядѣл питушѹк на чѹжу старанѹ.
А камѹ пают – тамѹ харашѹ,
А камѹ выйдеца – тамѹ и луґше тавѹ.

– Чѣя эта?

– Мыя!

– Ну, значит, пайдѣшь на службу. Петушок – эта на чѹжую старанѹ ґлядѣл, эта ваяват пайдѣшь. А если девка – дак замуж выйде» (Кун., Гладыши 3283-38).

Упоминается и о том, что пожилые женщины могли гадать на членов своих семей – детей, внуков: «Эта ѹсѣ на ґод жа, всё на ґод. Эта, знаишь, как бабы, бывала, ашалавают, старыи: приносьют па целый пѣсти [колец], на всех рябят дажа. И надыдаить и петь там, ѹсим нады петь» (Кун., Андронов 3288-41).

Разнообразные магические действия, совершаемые в Святки, были направлены на обеспечение

благополучия в различных сферах жизнедеятельности человека и связаны с аграрно-хозяйственными, поминальными и брачными мотивами.

На Новый год посещали кладбище, **СТАВИЛИ ЕЛОЧКУ НА МОГИЛКУ**. «В Новый ґод ѣлачку нясѣшь (с ѣлачки вѣтачку такую) – на кладбище. Патамѹ, што пакѹйника харонѹть, все ему сзѹду кидают ѣлачку» (Кун., Кладово 2490-23).

Чтобы женихи приезжали свататься, девушки ворожили – **ОБЪЕЗЖАЛИ ВОКРУГ КОЛОДЦА** на кочерге (на палке, бороне), «призывали» парней: «На пѹлачках кругом калѹдца ездили. Праѣдут – встрѣаѹт мѹладца: “Приди, мѹладец, ка мне”. Призывают мѹладца сваѣґо: “Приди, мѹладец, встретимся”» (В.-Л., Успенское 1817-68).¹¹

На каждую Коляду в избу **ПРИНОСИЛИ СОЛОМУ** и застилали ею пол. В Крещение сноп солом ставили в красный угол: «Сноп, бывала, кладут в ѹгал пад иконѹ. В тот ѹгал, ґде икона висит» (В.-Л., Костелево 1720-09).

Накануне Крещения в избе **ОЧЕРЧИВАЛИ И КОРМИЛИ КУР** зерном: «Помню, бывала, курям делают круг такѣй. Раньше ж не кармили зѣрнетом, а бывало, насыплют зѣрнет – это в Крещенскую Калѹдѹ – кормят курей. Круг так обвядѹт... Ну, наврѹде, ґаварят так, што круг обвядѹт, штоб аны ат дѹма никуда ни хадѣли. Ғде аны не ходѹт, штоб дѹма были» (В.-Л., Костелево 1720-09).

В Крещение «ЗАКРЕЩИВАЛИСЬ»: мелом рисовали крестики на дверях, колодцах. Дети делали крестики из лучины, украшали избу; на колодец приносили кресты, «наряженные» разноцветными ленточками. «Как Крѣщения, так бывала надѣлаешь крѣстикав в каждый угалѹчек. Ну, абыкнавеннаю луґинку – крястѹчек. На пѣчку, к иконке, ещѣ кудѹ – па всем угалѹчкам паставишь па крястѹчку. А на калѹдец делаешь парѣдашный крястѹчек. Евѹ разукрасишь всяким бѹнтикам, лѣнтачкам абвяжишь. Да ни адін! Я принясѹ, да и друґой принясѣт, кто воду носит. Этай крестик стайт дѹлґа как. И днѣм закрестишь каждую дверь, калѹдец, всё ва дварѣ, всё – всё мѣлам пакрѣстишь, крястѹчкам. “Давайте, ребята, делайте крястѹчки!” – бывала, дѣдушка с бѹбушкой [говорили]...» (Кун., Назимово 2564-01).¹² «Крясты дѣлають дома и на калѹдѣсь нѹсѹт. Крясты снаряжають лѣнтачкам всяким разным, красѣва так палуґаютца. Паставишь на калѹдец. Эта ани цвятныи – красненькии, рѹзавенькии, бѣлинькии ленты. Там таґда крѣстѹть, свѣтѹть [воду]» (Кун., Печково 2430-01).

На третий день после Крещения крестики снимали с колодца, приносили домой и втыкали в хлеву под матицу, где они «оберегали» скотину в течение года. «Крѣщѣньѣ три дня. Накануне Крѣщѣньѣ их ставѹть. А в третий день убѣрають в хлев карѹвам, пад матицу тѹрнешь... Эта так – за-

ведение са старі. <...> Аны висят год» (Кун., Печково 2430-01).

Крещенская Коляда была постным днем. В этот день с утра ничего не ели. «На эту Калядú – эта постный день. Даже не рекамендуйтца ни по́стнае, а савсём ни́чаво не едят. А патом с церкви приедут, привязут вадú пасвящёную. Вот тада́ уже вады папью́т ўсе – ну, эта старый завет – и тада́ на́чинають есть» (В.-Л., Остavec 1724-07).

В канун Крещения хозяйки пекли овсяные блины и варили кутью. Исполнители вспоминали, что в старину делали пшеничную кутью с медом (позже – рисовую с сахаром) либо кисель. Вечером с кутьей выходили на крыльцо и трижды **«КРИЧАЛИ МОРОЗА»**:

«Маро́з, Маро́з!
Иди к нам кисель есть!
А лётам не хади́,
Пад кало́динкай ляжи́!»

(Кун., Степанцево 2495-02).¹³

Затем кутью оставляли Морозу на крыльце либо уносили в избу и съедали.

В другом случае «кричали Мороза» в открытое окно, поставив на подоконник блины и кутью. «И вот на Крещенскую Калядú заву́т Деда Маро́за. Эта уже паслёдний Святы. Ну, я напакла́ блинов и наварила кутья и палажи́ла эта́й кутье́ на блины, и кладу сюда на ако́шка и га́варю на ребятишек: “Не шумите! Будем си́час Деда Маро́за звать”. Ну и вот, я падхажу́ к акну́ и га́варю:

Дед Маро́з, Дед Маро́з,
Прихади́ блины есть и кутью,
А лётам не хади, агурцы́ не сыда́й,
Расу́ не убивай и ребятишек не га́няй!»

(В.-Л., Остavec 1724-07).

По воспоминаниям жительницы д. Рудня, женщины, выходившие «кричать Мороза» примерно в одно и то же вечернее время, прислушивались друг к другу: «Каждая хазяйка сама па сябе далжна́ кри́чат. Ну, я с крыльца спустилася, вышла на улицу, пакри́чала, пришла ў хату, залажи́лася, паёла куття́ да и спать ле́гла. Быва́ла, ста́рыи все кри́чат. Вот жили мы в дярэвне, на Яхи́мцеве, дак лóвка все кри́чат, все, даже лы́сче разом, как сга́варивши, и кри́чат» (В.-Л., Рудня 1720-11).

В течение Святков проходили **ВЕЧЕРИНЫ (ПОСИДЕЛКИ)**, на которых собиралась молодежь, пели песни, рассказывали сказки. Эти вечера называли «святыми», и женщинам в это время запрещалось ткать и прясть. «Ета вот две няде́ли все́ Святки были, ра́ньши – ви́чара́ святы́и. Их сызнава́ли, уважали – не пряли, не ткали, ни́чаво ви́чара́м. Днём, может, там и папрядём, се́вши, а ве́чарам – уж не... Вот, тада́, быва́ла, сказки ра́зныи рассказы́вають, песни кагда́ ка́кии так спаю́т» (Кун., Мартьяново 2536-26). «Сабирёмся, где сидим – назывались паси-

де́лки на Святках. Днём мы дома, ве́чирам – на пасиде́лках... На пасиде́лках ни прядут уже ве́чирам на Святках – вяжем, вышива́им, шьём, кто чи́во может» (Кун., Назимово 2564-01).

По описаниям исполнителей, вечеринки устраивали парни. Они приглашали музыкантов (могли нанимать за деньги), рассылали записки по всей округе и заранее созывали молодежь на вечеринку.

На вечерах могли заказывать танцы, среди которых: «Кадриль», «Лентея́», «Полька», «Вальс», «Коробочка», «Яблочко», «Цыганочка», «Ёлочка», «Па д’эспань» и др.

Устраивали игры. Так, в д. Борок на вечеринках часто играли «в локти» и «в золото». Игра «в локти» была связана с выбором ведущего: «Вот так станешь [руки за спину], а тебя – хлоп! – па рукам, и угада́й, кто там ударил. Если я угадаю, то зна́чит, тот и будет туды́ лажи́ть [кольцо]... А не угадаю – будут мене́ “ло́каты” и “ло́каты”». Затем играли «в золото»: все садились в кружок и зажимали свои ладони между коленями, ведущий обходил играющих: «Вот ўсех абайдёт, а каму́ влажи́л [кольцо] – угада́й! Ади́н атга́дывае́т, у ка́во зо́лата» (В.-Л., 1743-24).

МАСЛЕНИЦА

В субботу или воскресенье перед Масленицей отмечают «мясные заговоры», после которых мясо не употребляется до Пасхи. В куньинской традиции последний день, связанный с поеданием мясных блюд, имеет название «Толстая суббота». Трапеза, совершаемая в «Толстую субботу», имеет поминальный характер: «Вот перед ётым же самым, перед за́гывенам, паслёдний раз мя́са ку́шают. Ета Толстая называ́етца суббота, памина́ють ради́телей. <...> Эта, га́варя́т, “ради́тели ўжина́ють” ў эту субботу, вот паслёдни́ю» (Кун., Гладыши 3283-59).

Как правило, в местной традиции празднование Масленицы начиналось с воскресенья предшествующей недели. «Это все́ няде́ля счи́та́лыся – Масленица! <...> Вот, знач́ит, э́тых семь дней, все́ равно в выскрисе́нья выхад́или мы ве́черам, абязате́льна ве́черым. Выходим и на́чинаем “Масленицу” [петь]» (Кун., Гладыши 3283-42).

Однако встречаются и другие свидетельства: «Масленица начина́етца – и тады́ ходим у паниде́лык, Масленку сустря́ка́им» (Кун., Быково 2431-25). «На́чина́ють ма́сляную няде́лю пра́знавать с че́твярга́» (В.-Л., Борок 1743-08). «Гуля́ли – пятница, суббота, васкрисе́ння – пра́здник. А, бы́ла, хо́дють – к аднаму́ приду́ть, к другому́ приду́ть, к тре́тиму приду́ть. Так и хади́ли, гуля́ли три дня и пра́зднавали» (Кун., Петухи 2559-17).

Весь период празднования был отмечен исполнением *масленичных («ма́сленых», «ма́сленских»)*

песен, среди которых: «А мы Масленицу дожидали», «Пташечка полевая», «На чужой дальней на сторонке» и др. Обрядовую сущность «масленских» песен раскрывают обстоятельства их исполнения: они звучали на улице, когда женщины собирались в центре села, или во время шествия вдоль деревни; на возвышенных местах – больших снежных сугробах, горках. «Вёчарам сабираютца женщины, идуть, где гарá есть – на гарú, и пають песни – вёчарам, вот эти масленые [песни]. Ну, и па дярэвне прайдút с пёсням» (В.-Л., Борок 1743-08). «Вот, бывáла, ведь кричим, ўсi бабы сабраўши... Снегу – сумёты, вот на ё́тат сумёт [заберемся]» (В.-Л., Копылово 1772-20). «Вот, бывáла, кагда́ мы жили в Яхiмцеве, дак против нас сабiра́лисе, аккурáт папа жил пасрядí деревни... Пасрядí деревни сабiра́ютца и песни пають женщины» (В.-Л., Рудня 1720-15).

Выбор места, а также характер звучания песен были связаны с обрядово-коммуникативной направленностью исполнения. При пении голос должен быть слышен далеко, должен раздаваться по округе эхом: «Кричат, то́ка атгáло́ски идут! Бывала, то́ка стон идёт на ё́тых гарáх! Ишш́е я была дявúшкой, ў девках жила, дак бабы как выйдут на гарú – памiлуй Бо́г!» (Кун., Войлово 3286-09). «Павы́ше заберу́тца и пають эту масленую песню. Ну, што́б выше лесу! <...> Катлы́ были, гна́ли мы здесь смалу́. И вот, бывало, на катёл и злэ́зет, тады́ он выше лесу – го́лас – падыма́етца» (В.-Л., Костелево 1719-08).

Обычай пения в Масленицу способствовал и общению между жителями соседних деревень. «Вот пайдём па деревне и кричём. И где там слышишь – на Сафрóнаве пають, и там слы́шишь. А тут завод был че́рез реку. И там!» (В.-Л., Борок 1743-24). «Выйдут на Ма́сленцу – и на гарú, и ва ўсех бака́х... Выйди вот, паслу́хай – то́ка звук зву́чiть, как эта пч́ала лятiть ў у́лья! То́ка во ўсю́дых старана́х, то́льки прислу́хывайсе, где [поют]» (В.-Л., Борки 1707-28).

Аграрно-магическая функция громкого пения отмечается самими исполнителями: пели громко, для того, «чтобы лен длинный рос» (Кун., Войлово 3286-09).

Масленичные песни исполнялись большой «артелью», при этом в процессе пения функции певцов распределялись особым образом: «Сабiра́лисе женщины – штук десять, пятна́дцать. Тада́ дуж́е дабро́, вот ё́та заво́дишь, а тут падхва́тывают. И го́лас харóший, и лё́гка, как падво́дють, а как аднаму́ – уже не стяну́ть. <...> Вот, например, зава́дiха – и вот заважу́, а вот [они] так падво́дють, таким матíфам. Вот падхва́тывают май сло́вы, и с падгё́йкам. Так харашо́ ё́ты масленые песни! Я заважу́ ё́ты песни, и меня падхва́тывают сейча́с женщины ё́ты артелью...» (В.-Л., Поречье 1740-18, 19). «Такую ста-

рушку, бывáла, вазьме́шь, катóрая умеет, а мы, бывáла, падво́дим, как маладе́й были» (В.-Л., Борки 1707-28).

Порядок исполнения песен был, как правило, произвольным, однако некоторые из сюжетов масленичных песен были закреплены за определенными обрядовыми моментами. Так, песню «На горе жоров крутился» следовало исполнять под окном у женившегося этой зимой парня (Кун., Широни 3287-34). Молодухе адресовалась песня «Как на нашей горке лён посеян», которую обычно пели на горе: «Песню пають пра маладу́ю, што малада́я – та́ка-та – “идёт за вадой – вадой абальё́тся, идёт за а́гнём – а́гнём абажжётца”, при́чiтывают к ёй, к маладо́й. Ё́та на Ма́сленай пають песни на го́рке и так при́чiтывают к ёй» (Кун., Назимово 2564-01). Холостым парням исполняли «На горе дубок зеленё-нек» (Кун., Долговица 3284-61). В последний день масленичной недели, когда провожали Масленицу, пели «Мы Масленицу прокатали». «Ма́сленце в васкресё́нья кане́ц, и ана́ iгра́етца, ё́та песня. Самая паслédняя песня – што “пасади́ла на хрен, на хрен да и на капу́сту”» (В.-Л., Поречье 1740-23).

ГОСТЕВАНИЯ. Вся масленичная неделя была посвящена посещению и приему гостей. «Полную няде́лю, бывало, сабiра́ютца. Вот, се́дни – к тябе́ в го́сти, за́втра там у дру́гова – канё́шна, к свайм. Но быва́ет, што и к ё́ужим...» (Кун., Усмынь 3286-35).

В Назимовской волости масленичные гостевания получили название «попо́йки»: «Первые дни – так, как абы́чна. А па́том уж на́чинаютца – назывались папо́йки. Севóдни папо́йка у ми́ня, за́втра – вон дярэ́вня, в каво́-нибудь радн́я, туда паё́хали, или у сасе́да. И всё на лошади, да всё с песнями, всё с прибабу́ньками» (Кун., Назимово 2564-01).

Обязательным было посещение молодоженами родителей жены, в народе называемое «к тёще на блины». «Делали сы́рницу, заливали ма́слам (тва́рог такой делали, ма́слам заливали), сы́рницу аткрывáли, пякли блины, маслили их и зятёй у́гашáли. Зетёв паджидáли и у́гашáли» (В.-Л., Борок 1743-08).¹⁴ В деревне шутили над молодоженами, обливали их водой (Кун., Голубово 2563-19).

ОБРЯДОВАЯ ЕДА. В течение масленичной недели в основном ели молочные продукты – творог, масло, сыр. Варили овсяный кисель, который подавали с молоком, а также делали «сы́рницу» – творог, смешанный с маслом. Повсеместно пекли блины, которые ели с маслом, сметаной или «сы́рницей», варили каши из ячменной, гречневой круп.

Сыр к Масленице готовили заранее, процесс его изготовления был достаточно длительным и трудоемким. «Ну вот, малако́ пастáвитя, ано́ ски́пить. Па́том яго́ ставишь, кíслая, ставишь, ў печку. Ано́ там сде́лаетца – твóраг. Ну, вот ё́тат твóраг – в мяшо́чек тады́, бывало. <...> Ну, и кладёшь пад ка-

мень. Палóжишь. Он сделаетца сухим. Тагды ягó там в кастрюлю, памесишь, пасóлишь, тады апя́ть в мяшо́чек, апя́ть (дру́гий раз) пад камень. Тады он ужó дéлаетца сухей-сухой. <...> Тады в гáршóк ягó пакры́шишь мёлка, и мэ́слам заливаешь. Вот ён ста-ить, мо́жет, кагда́ год даже мо́жет стая́ть. Тады на Масленицу вот раскалúпывають эту. Приносишь вот э́тый гáршóк, <...> э́тый сыр з мэ́слам» (Кун., Усмынь 3286-35).

В четверг на масленичной неделе справляли «КОРОВЫИ ЗАГОВЕНЫ». К этому дню готовили «мáсленцу» – сыр с маслом, которые ели подогретыми. «Карóвыи за́гавены в чéтверг. Уже мáсленцу у хату принóсют. Мать её ужó разагрева́ить – бывали же марóзы. “Ну, типе́рь, девки, паку́да Мáсленцу праведём, эта всё кúшаем, э́тый сыр и мэ́сла”» (Кун., Иваньково 3283-59).¹⁵

С блинами и сыром женщины ходили на гору *петь песни*. «Блины пяку́ть всё на Масленке, пиво, э́тый сыр з маслом. Зато и песню тагда́ иѓрають – “сыр ды масло”, на гарé. <...> [Сыр с маслом] насíли. Но эта больше песню пели, што “на гáру хадíли, сырым падсыпáли, а мэ́слым заливали”. А так, бывáла, пайдúт, так там – у кагó сыр вкусный или ня вкусный» (Кун., Усмынь 3286-35; также: Кун., Гламазды 2532-21).

ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ на Масленицу проводилось в определенном порядке: «Впярёд щи, патóм суп, патóм каша, а патóм блины с сы́рницей, а патóм, после блинов, кто варит ався́ный кисель, а кто – клюквенный» (В.-Л., Рудня 1720-15). Каждое из блюд ставили на стол в трех чашках: «Как к нам, бывáла, саберу́тца, к папе пакóйнаму как саберу́тца, там три стала́ круго́м насажены. И на каждый стол – па три чáшки, кáждава – и шей три, и супу три, и всё. И каши три, и блины на три тарелки (там на чéм падаю́т)» (там же).

Широкое распространение получили различные КАТАНИЯ, приуроченные к масленичному периоду.

Катались с гор на санках, больших санях, торфяных «ледя́шках» («ледня́х»). «Ледни́ такие дела́ли. Вот намара́живають, какéй-та кру́г дéлають. Налива́ють воду – на марóз, замара́живають, и на этих ледня́х и ката́лися. Да крутая́ гáра! И катíлися с гáры прямо ў реку́ туды́, па ряке́ куды хо́чешь, ѓде гáра павы́ше» (Кун., Боровые 3283-16). «Нам бат́ька сде́лает ка́кий-нибудь ледё́нь – ну, и паё́хали с гáры. Снег па поёс! Эта с ребята́м, знаешь, на са́нацках, и на такие ледни́ (бывала, бат́ька высе́кет, из льда́ сде́лаит). Закон та́кий – Мáсленца!» (Кун., Войлово 3286-09). В д. Назимово с горы ездили на больших санях – все наваливались и делали «кучу-малу́» (Кун., 2564-01).

Пряхи катались с горы на прялках – для того, «чтобы лён родился». В Куньинском районе ката-

ние на прялках происходило в «**Кривой понедельник**» – первый день Великого поста (Заовражье 3290-13).

В д. Борок на Масленицу в шутку скатывали с горы печку-чугунку: «Бывáла, кто-нибудь вазьмёт такую пёча́чку пастáвит. Чу́гунку. Натискают туда салóми и вот зажгу́ть, и так эта пад гáру и катаю́ть на санках. Шутка такая была» (В.-Л., 1743-08).

Катание на лошадях по деревне часто сопровождалось исполнением масленичных песен. «Зап́рягёт хазя́ин каня́ в санки там или у сани, пося́дут люди на канéй, и паё́хали па дярéўни, и песни иѓрають, с писня́м, во!..» (Кун., Бурщина 3284-02). По льду Жижицкого озера устраивали «конные бега»: катались наперегонки – «на призы» (Кун., Ольховец 2481-06).¹⁶

Из Назимовской волости имеется рассказ об одном из масленичных бесчинств – «шуток», связанных с традицией **РЯЖЕНЬЯ**. «Бывáла, такой дядька у нас шутно́й был, делали “бо́чкай”. Ево́ разденут дагáла, пастáвят, на сáни привяжут – и павезли́. Кри́чат: “Пíва цади́ть!” – из “бочки” из э́тай. Ево́ привяжут, вот он там и калóтитца, и дражítь. Кричит, вёртитца! Привязу́ть: “Пива б́удите брать? Пива прадаём, пива бяри́те!”» (Кун., Назимово 2564-01).

В д. Поречье девушки на Масленицу ГАДАЛИ на замужество – бегали слушать с первым масленичным блином, положенным на голову: «Ну, если, примёрна, я дывчóнка, взя́ла б первый блин на гáлаву́ да и пашла́ б к сасе́дям пад дверь слушать или пад акно́, што там гáваря́ть, слушаю. Если ска́жут: “Иди, иди”, то зна́чить, бягу́ с ра́достью – замуж выйду. А если ска́жут: “Сиди. Сядь, пасиди́”, – если ска́жут (в сямье́ кто там ска́жет так), ну, идёшь такой ску́шный, што замуж ня выйдёшь» (В.-Л., Поречье 1740-02а).

Обряды проводов Масленицы совершались в последний день масленичной недели – **Прощёное воскресенье**. ЖГЛИ КОСТРЫ, насаживали на шесты пуки соломы, колеса и зажигали. Ритуальное возжигание огней в Масленицу было связано с особыми местами – возвышенностями, горками, полями. Чрезвычайно важным представляется упоминание о том, что жечь костры нужно было на том поле, где сеют лен (Кун., Петухи 2559-14).¹⁷ У костра устраивали складчину («кирма́ш»).

Повсеместно существовал обычай ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ и прощаться друг с другом в преддверии Великого поста – до Пасхи. «А Мáсленцу уже в воскресё́нн вё́чарам хóдять – прашшáлись па дярéвне: и ряб́яты, и бальши́и прашшáлись. Ну, и я хадíла нибальшáя. Бывáла, придём, старич́кам ў нóги клáниимся, цалу́им их, прашшáимся: “Прас-тíте нас”. – “Гáспóдь вас прашшáить”. А ў Пáску там дю́жа апя́ть здарóвкаютца: “Христос васкрéсе!”»

– яйчки даю́ть. Ну, так хаді́ли па дярэ́вне, харашо́ была» (Кун., Петухи 2559-17).

Масленицу догуливали в «**Кривой понедельник**» – доедали скоромное, катались с гор.¹⁸

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В период Великого поста, длящийся семь недель, в местной традиции существовал ряд ограничений, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности крестьян. В первую очередь, запреты были связаны с празднично-гулевой стороной деревенской жизни – во время поста прекращались молодежные вечерины и увеселения. Среди праздничных дней, отмечавшихся в посту – **Евдокия**, «**Сороки**», **Алексей**, **Вербное воскресенье**, «**Чистый четверг**». «У Сораки, бува́ють, не́катары́е [отмечают] трóху праздник.<...> Там и Сораки, там и Ляксе́и, там и Еўдаке́и, и всё в ё́тай же пост и больше» (Кун., Усмынь 3286-39). Однако «празднование» этих дат, по существу, имело обрядовое наполнение и по содержанию было обусловлено календарным периодом – временем ранней весны.

В период поста действовал запрет на употребление в пищу мясных и молочных продуктов. ПОСТНЫЕ БЛЮДА, приготавливаемые в этот период – толченая картошка с конопляным маслом, овсяные блины, гороховый кисель, квас. «Быва́ла, сем няде́ль – пост. Ну и, бывало, се́мённая ма́сла набы́ють и, быва́ла, кана́пляное набы́ють, уся́кага масла. Ну, картошку тады́ ё́та больше, быва́ла, и талку́ть её. Де́лають таке́й кисель. И га́ро́хавый ва́рють кисель всё в Бо́льший пост. Квас, бывало, таке́й ва́рють сладкий: ну, со́ладу нара́стят ржа́но́га, тады́ взра́стят я́го, ну уже де́лайтца сладкий, наме́лють, ква́су ё́тага нава́рють. И киселя, быва́ла, ався́нага нава́рють, да и с ква́сым з ё́тым тоже яду́ть. Е́та тако́е всё, быва́ла, по́стнае.<...> Блины га́ро́хавые, блины ався́ные. Быва́ла, мак талку́ть, ма́кам припекали блины тоже. Картошку ё́ту, быва́ла, ната́лкуть у сту́пы. Тады́ режу́ть так и ма́слым ма́жуть» (Кун., Усмынь 3286-35).

♦ «Сороки»

«Сороки» – день Великого поста, когда молодежи было разрешено гулять на улице, парни и девушки качались на качелях (Кун., Гладыши 3283-39).

Основные действия в «Сороки» связаны с ОБРЯДОВОЙ ВЫПЕЧКОЙ. «В Сораки, быва́ла, пя́клі сарака́ны. Со́рак калаба́нав. “Со́рак сарако́в – со́рак му́чиника́в”» (Кун., Голубево 2563-23).

Выпечные изделия («бала́бки», «бала́бочки», «комы́», «сорока́ны», «колоба́шки», «колоба́ны», «колобки») изготавливали из овсяной, пшеничной или ржаной муки. Тесто замешивали на воде, затем выпекали в печи: «Калаба́шки такие пя́ку́ть, ну, бу-

ва́ла, з муки – там замеси́шь, пше́нные такие. Наде́лають мно́га (э́та ж пост), тады́ их да́жа – в риша́то. У пе́цку насажа́ють их. Хто на скава́ро́ди, а хто да́же, бува́ла, пе́цку вы́метит, ды так и туды́ пасы́-пить» (Кун., Усмынь 3286-39). Печенья могли иметь круглую форму («как булочки»; «как пряники»; «как кле́цки») либо изготавливались в форме птиц: «с носиками – как пти́чки, у́тачы́» (Кун., Куркино 2536-12); «бала́бки с крылы́шками» (Кун., Гламазды 2532-24).

«Колобашки» поедали: часть из них съедали в праздничный день за столом; ребятишки брали булочки на улицу, обменивались друг с другом. Сорок «колобашек» оставляли и съедали по одной в течение весеннего периода – считали сорок морозов: «Со́рак штук бала́бак – со́рак маро́зав ски́ды-ваютьца» (Кун., Гламазды 2532-24). «Э́та пя́клі, па́таму што узнава́ли, ка́гда маро́зы. Вот съе́шь э́тых со́рак кылаба́шек после Со́рака́в – больше маро́зав ни бу́дить» (Кун., Рябово 2535-38).

С «колобашками» гадали – в одну из булочек запекали монетку. Наиболее счастливым и удачливым в семье считался тот, кому она достанется. «И в калаба́шку ва́зьму́ть запяку́ть капе́ек – ну, де́сять капе́ек. Больше де́сять капе́ек запя́кали ў калаба́шку. И тады́, хто найде́ть ё́ту калаба́шку, вот тот ща́слиў – вот то́жа как-та прима́цали» (Кун., Усмынь 3286-39).¹⁹

Одно из обязательных магических действий с обрядовой выпечкой – скормливание скоту. При этом овцам давали «па две калаба́шки, што́ба па па́ре кати́ли» (Кун., Усмынь 3286-39).

♦ Вербное воскресенье

Основные обрядовые действия связаны с приготовлением ритуального символа весеннего периода – вербы. «За няде́лю да Па́ски быва́ет Вёрбная васкрисе́нья. На́да налама́ть вербы е́щё в суббо́ту ве́чарам. Па́то́м прима́нці дамо́й её...» (Кун., Мартяново 2536-36). Дома веточки вербы украшали разноцветными тряпочками, лентами – «зялёным там, красным я́е расце́вють» (Кун., Задорожье 3285-02). Утром вербу освящали в церкви, после чего устанавливали дома за иконами – до Егорьева дня.

♦ «Чистый четверг»

«Быва́ить пи́ряд Па́скай пасле́дний че́тве́рг» (Кун., Назимово 2564-01). В этот день вставали рано – до восхода солнца, чистили и мыли избу, готовили дом к Пасхе. «До солны́шка» совершали разнообразные магические действия, имеющие очистительную и охранительную функции: выносили мусор за деревню; в избу и хлев приносили снег; девушки умывались с яичком, заплетали волосы под хмелем.

«[Нужно] всё падместі и снести куда-та на даро́-гу, или куда-та. Ни бўдит ни́чівó ваді́тца – ника́ких клапо́в, ни́чівó тако́ва.

Была примета такая – встать да солнца на́да, пайти́, найти́ снижкú стáрава, шоб снежок, и везде пабраса́ть ево́ – в хлеве́, если скот есть, и в до́ми.

Май дети расли́, бабушка [говорила]: “Женя, Лена, сѣдни Чистый четверг, мойтесь яйча́кам!”. Яйча́кам умыва́ться на́да, штоб ѓладинька́я ли́чика была́.

“Женя, иди заплетайся, где хмель!” – хмель па изгаради ви́лся. “Иди, Женечка, заплетай валоски пад хмелем, штоб ани́ ви́лись у тибя́!”» (Кун., Назимово 2564-01).

Сведения об исполнении песен в период ранней весны немногочисленны и связаны с юго-восточной частью региона. В деревнях Крестовской и Усмынской волостей Куньинского района в период поста исполнялись «Рано-рано солнце играло», «Весна красна, лето тёплое», «Красён-ясён мак в огороде» – песни, получившие в традиции общее наименование «весенние». По рассказам исполнителей, весенние песни пели в пост, когда «ткали кро́сны»; весной, «когда расцветают васильки». ²⁰ В д. Войлово вспоминали: «Де́ўки хóдють, и́грають – пи́ряд Пáсхай. Ну, хóдють де́ўки, за вадóй идúть де́ўки и и́грають такие песни» (Кун., 3285-57). ²¹

Перечисленные выше поэтические тексты исполнялись в данной традиции на формульный напев волочевых песен, однако сюжетные мотивы весенних песен значительно отличались от волочевых. Так, отметим формульный зачинный раздел текста, обладающий образно-смысловым сходством с текстами веснянок:

«Висна́ крысна́, лета́ тёплыя,
Ля-лэ, ля-лэ, ли-ля-лэ.
Ишла́ яна́ Богу́ малі́тца,
Ля-лэ, ля-лэ, ли-ля-лэ»

(Кун., Задорожье 3286-39).

Комментируя текст песни «Красён-ясён мак в огороде» (текст 32), исполнительница отметила ярко выраженную брачную тематику весенних песен, их связь со свадебными песнями: «Свадебная песня, то́лька што вясно́й [поется] – вясённая песня. Ну, гуля́ить паре́нь с де́ўкой, далж́на́ свадьба́ бы́ть, и вот и́грають вот эту песню» (Кун., Войлово 3285-59).

ПАСХА

Пасха – долгожданный праздник, завершающий долгий семинедельный пост. Кроме того, в народе сохранились представления о Пасхе как о начале весны и, соответственно, нового годового цикла. С приметами весны (наступлением тепла, увеличением светового дня, появлением солнца), возможно, связаны поверья об «играющем» на Пасху солн-

це: «У Пáску солнце и́граеть. Ана́ ня выше, а всяким цветáм – и фиалéтавым, и рóзавым. Ка́гда солнечный, харóший в Пáску день, первый день Пáски – сол́нца эта́ ра́дуетца» (Кун., Гладыши 3283-59).

ОБРЯДОВАЯ ЕДА. В субботу накануне Пасхи женщины красили яйца, пекли калачи, пасху, готовили творог, масло. Все продукты обязательно освящали в церкви во время пасхальной службы. Некоторые блюда первого пасхального стола (яйцо, кушочек пасхи) оставляли и хранили до начала сева: «Аставля́ють яйча́ка, ат Пáски ляж́ить. А патóм, пáску ж насі́ли святить у цéрква́. За стол са́дятца разгáвля́тца – кро́мачка́ вот атрэ́жут, её засу́шивают, и ана́ ляж́ить» (Кун., Терехи 2496-09).

Начиная с Пасхи возобновлялись уличные молодежные ГУЛЯ́НЬЯ, сопровождаемые различными играми и забавами. Так, повсеместно распространено было катание яиц в лунках, деревянных желобках. «О́кала церкви яйча́кам ката́ють. Ну, лубки такие паде́ланы, и ката́ють, и тады́ капéйку кла́дúть, ти што. <...> Длинный таке́й сде́лають [лубок], выре́жут в сяре́дке, з но́жкам таким, и ката́ють яйча́ки. Па ч́ымú яйцу́ папа́ла, тот тады́ – капéйку. Тот прайѓрал, а э́тат вы́играл» (Кун., Белавино 2430-03). ²²

В традиции Великолукского и Куньинского районов основу пасхальной обрядности составляють различные ОБХО́ДЫ-ШЕСТВІ́Я.

Крестные ходы, охватывающие все деревни одного прихода, устраивали в период от Пасхи до Вознесения. Священник служил в каждой избе, его одаривали крашеными яйцами, пирогами. По некоторым сведениям, могли устраивать службу и в ржаном поле (Кун., Боровые 3283-27). В крестном ходе принимали участие жители деревень – они несли иконы, исполняли пасхальный тропарь (Кун., Терехи 2496-09).

В местной традиции широкое распространение получили пасхальные обходы дворов с пением обрядовых поздравительных песен («волочевых», «христовских»). Их участники («волочевнички», «волынщички», «волшебнички», «христославщички») собирались группами по несколько человек и обходили все дворы, исполняя песни под окном: «Эта уже как па́дхóдють к тибé к акну́ и и́грають – такие вала́чэбники» (Кун., Войлово 3285-58). Основной песенный сюжет, приуроченный к этому моменту – «И́дут-бредут волочевники» – связан с перечислением основных праздников весенне-летнего периода.

Исполнители указывают на то, что обходы дворов совершались в вечернее или ночное время. «Но́чфу́, ня днё́м, а з ве́чера. Но́чфу́ прийдúть и и́грають, хри́стасла́вють всё» (В.-Л., Теренино 1751-13). «А идúть – те́мна. Кто и с кийко́м [палкой] идéть, вот эта́ и называ́ють: “кий вала́чить”. Эта́ ки-

ёк он с сабо́й [несет]» (Кун., Усмынь 3286-34). «К каждой хате падайдем, к вакну́, и паём, и будим ха́зьяна» (В.-Л., Комша 1731-09).

Участниками обходов, по воспоминаниям местных жителей, обычно были женщины – молодые, пожилые, старухи. «Мы ж х́орам хад́или. Были у нас х́оры. Ѓруппа женщин сабяре́мся, иде́м и вот паём» (В.-Л., Комша 1731-09). «А бо́льши ста́рыи все́ хад́или. За то, што малады́и не умели песни, а ста́рыи песни ўся́кии умели» (В.-Л., Теренино 1751-13). Иногда молодые и пожилые женщины собирались вместе, в одну группу. «Какие вала́че́бники – хо́дють же́ншшыны, ну пажылы́е и какие – малады́е. Вздума́ють: “Пайде́м па вала́че́бникам!” – иде́уть де́ўки такие малады́е и же́ншшыны – като́раи пажылы́и, като́раи ста́рыи» (Кун., Войлово 3285-58). По некоторым упоминаниям, вместе с женщинами могли ходить и мужчины: «Хо́дють, к ка́ждому пад акно́ падхо́дють. Сабира́етца ģруппа – и же́ншчыны, и мужчы́ны» (В.-Л., Борки 1703а-09).

Часто волочебные песни звучали в сопровождении музыкальных инструментов. «Хо́дють и са скры́пкым, и с ģармонью» (Кун., Войлово 3285-58).²³

Хозяева одаривали волочебников различными блюдами пасхальной трапезы: крашеными яйцами, куличом, пирогами, салом, медом, наливали горилку. Угощение подавали в открытое окно, а иногда сам хозяин выходил на улицу встретить волочебников, приглашал их в дом. «Ха́зьян выходит и выно́сит пира́ѓа, яйце́к на тарелки. <...> Мы ха́зьяну как напаём, пришё́дши, у нево́ в сталбце́, дак нас он заводит да ме́дом уѓашча́ет» (В.-Л., Комша 1731-09, 11). В доме волочебники пели песни другого содержания – величали хозяев. «Като́ры у хату при́глаша́ет да уѓашча́ет, дак та́гда тут яшчо́ яму́ напаём, яшчо́ – “Разли́чную кралю” та́гда напаём яму́. Ха́зьяну и ха́зьянке паём... Ка́гда кто ме́дам уѓашча́ет» (там же, 1731-12).

После обхода всех дворов деревни участники обряда собирались в одной избе, устраивали гулянье, разговлялись. «Вазьме́м ба́льшыи та́кккк карзы́нкі, пира́ѓи сабира́ем, яйчы́кк. Ходим, песни иѓра́им. Па́то́м сабира́имся, по́сли, яйчы́ккк приносим, пира́ѓи. Вы́пиўкк – хто дасть. И па́то́м сабира́имся и разѓуля́имся» (Кун., Мартяново 2536-36).

Волочебные песни во время обходов дворов мог заменять пасхальный тропарь «Христос воскресе». «Вот па́дхо́дим к до́му, и поёшь: “Ха́зьяюшкк, встре́чайте, вала́че́бники иде́уть!” – и заходим в квартиру, и паём: “Христос ва́скрэ́се з ме́ртвых, сме́ртию сме́рть папра́в и су́щим во ģрабе́ живо́т да́равав!” И иде́м, нам водки налива́ють, па́ски даю́ть, уѓаша́ють. И так мы к аднаму́ ха́зьяну и к вто́рому. Э́та на́зыва́лись – вала́че́бники» (Кун., Гладыши 3283-59).

РАДОНИЦА

Обрядовые действия, совершающиеся в Радоницу (вторник на неделе, следующей за пасхальной), были обусловлены содержанием этого праздника – одного из главных поминальных дней в календарной обрядности. «Пе́рвай ра́дители́скай де́нь – Ра́дуницы. Э́та ат Па́ски вто́ро́й вто́рник. Э́та пе́рвай ра́дители́скай де́нь на́чина́йтца вясно́й» (Кун., Назимово 2564-01).

Обязательным был ОБХОД КЛАДБИЩА, который совершался трижды и сопровождался *пением пасхального тропаря* (Кун., Гладыши 3283-59).

На кладбище *голосили*, поминали родных: устраивали ТРАПЕЗУ НА МОГИЛКАХ. Для поминовения приносили еду: крашеные яйца, кутью, лепешки, предварительно освященные в храме. «Ну, памина́ють. Ра́ньши в це́рквах хад́или. Ста́вили блю́да абы́кнаве́нна. (Ра́ньши-ра́ньши, ка́да я де́ва́чкай бы́ла). Пеку́ть па́ть лепёши́к и ва́рят пше́ницы ча́шку, сла́стят её, на́зыва́йтца – ку́тья. В ча́шку на́верх – э́ти лепёши́кк, бе́лый пла́то́чы́к – па́шёл в це́ркву. Па́ста́вил (та́м сто́л абы́кнаве́нный для э́та-ва) све́чку, и свя́щенник па́ёт, атпи́ва́ет все́ э́та. Ка́да зако́нчы́тца служба́, снима́ють че́тыре ли́пешкк, а па́тую нясу́т на ма́ѓилу, разла́мыва́ють, и ку́тья, и [приго́варива́ють]: “Пажа́луста, па́мині́ ма́йх ра́дители́”» (Кун., Назимово 2564-01).

Крашеные яйца, принесенные на поминальную трапезу, могли раздавать нищим с просьбой помануть (Кун., Мартяново 2535-16).

На могилке КАТАЛИ КРАШЕННЫЕ ЯЙЦА – «христосовались» с родителями. «Яйцо́м води́шь па ма́ѓила́чке: “Христос ва́скрэ́се, Христос ва́скрэ́се”, – ģавари́шь та́к, па́то́м па́ло́жишь. В Ра́даницу та́к. У Па́сху то́ка та́гда яшшо́ да в Ра́даницу» (Кун., Мартяново 2535-16). По мнению исполнительницы, приносить яйца на могилку можно было весь пасхальный период. «Э́та же все́ с Чы́стаģа чы́твирѓа́ и да Ва́знясе́нья мо́жна с яйчы́кам с красным хад́ить» (там же).

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

Обрядовые действия, приуроченные к Егорьеву дню, связаны с первым выгоном скотины на пастбище: «Я́ѓо́рий – длі́ ска́та прáзник» (Кун., Рябово 2535-38). Утром в день первого выгона совершались ритуальные обходы скота – как на дворе, так и на поле.

ОБХОД НА ДВОРЕ. Каждая хозяйка трижды обходила скотину в хлеву, держа в руках решето с яичками, хлебом (булочкой), икону и веточки вербы, хранившиеся с Вербного воскресенья (В.-Л., Борок 1743-24). Обход сопровождался произнесением заговора:

«Святой Я́горий,
Сдаю сваю скатинку на твай руки,
Карми и пой, и дамóу при́ганяй»
(Кун., Никулино 3289-43).

«Святы́й Я́горий,
Упаси маю скатинку
И кажінную шарстінку,
И у пóли, и у двóри, и всюду.
Дай, Ѓóспади, штóбы ўси были цéлы.
А воўку – жаркий камень ў зубы»
(Кун., Бурщина 3284-22).

По некоторым свидетельствам, в домашнем обходе мог принимать участие и пастух. «Тадá идёт уже хазя́ин и пастух сзади. Беру́ть с сабо́й вербу на двор, икона у нево́ и эту – бу́лачка такая, и в бу́лачке яйчи́ки впячёны, и так яйчи́ки. Идут, абхо́дють скот на дварé, три раза абайдúть, патóм вы́ганяють у поле, туда уже – к стада́м» (В.-Л., Оста-вец 1724-08).

Выгоняя скот со двора, коров хлестали вербой, «подкатывали» под коров яичко: «Карóва йдеть – ģонишь пад яé яйцо, бярёшь, апя́ть падка́тываеш. Ну, штóба ўсё была харашо́, штóб воўк не напаў, штóб прийдé ана́. Ну, ўсё была харашо́. И праздник для карóў. Штóб ўсе карóвы были красивые и кру́глые, как эта яйцо» (Кун., Бурщина 3284-22). Чтобы корова возвращалась домой, хозяйка сыпала на доро́гу соль, приговаривая: «Соль-соль-соль-соль!» (Кун., Мартяново 2536-47).

После совершения ритуала вербу относили на ржаное поле и втыкали в пашню. По отдельным сведениям, вербу могли также втыкать в муравейник или пускать по воде. «Вот патóм бярёшь э́тат пу́чок вербы и пра́ганяишь карóву у пóля. Патóм яé [вербу] отнясе́шь – ģде рожь, быва́ла. Ģде рожь пасе́ена. И в рожь абязáтельна на́да яé там патóрнуть. Штóб уража́й был хара́ший, или што. ...Абязáтельна на́да была» (Кун., Мартяново 2536-36). «А ве́рба́чку э́ту тады́, ģде есть муравейник. А ра́ньши бы́ла – в рожь, на поле, ģде па́хатая рожь, туда нясе́шь и то́рнешь. Так палóжина бы́ла, штóбы ģра́дам ни павреді́ла» (Кун., Беладино 2430-03).²⁴

Значение ритуального ОБХОДА СТАДА НА ПОЛЕ подчеркивается в следующих высказываниях исполнителей. «Ў́ поле уже пастухи с э́тай ве́рбай кру́гом карóв аббя́гу́ть. Кру́гом ўся́го стада, штóб карóвы хади́ли бы ўсё ле́та спако́йна, не сбива́лися б, не атлуча́лися» (В.-Л., Борок 1743-24). «[Обходи́ли] ģу́ськом, штóб ни аве́чка не праска́йіла за них» (В.-Л., Рудня 1720-01). «С ико́най хо́дють кру́гом, штóб ни волки ни напали, штóб живати́на вся са́хранна приха́дйла» (Кун., Бурщина 3284-22).

В местной традиции существовали различные варианты полевого обхода. Так, стадо могли обходить женщины-хозяйки: «Пастух ў́ старóнке сидит – так на камушке, ģи на ģём. <...> А карóв ане́ абхо́дят. Все. Каждый хазя́ин, каждый-каждый. Каж-

дый с ико́най, каждый с ве́рбай, с э́тым, с яйчи́кам. И хо́дють кру́гом ската́, три раза абайдúт и всё. Абхо́дють спако́йна, хрёстютца <...> на карóв. Смо́т-рют на карóв и хрёстютца, хрёстютца каждый» (В.-Л., Рудня 1720-01). Однако в большинстве случаев стадо обходил пастух (два пастуха; две женщины-пастушки).

В ритуал обхода стада на поле вовлекались те же предметы-символы, которые использовались при обходе скотины на дворе, в том числе икона и верба. Зафиксированы также различные виды обрядовой еды, с которой обходили коров. К примеру, в д. Гламазды пастух держал в руках решето с яйцами, зерном и «бала́бкой» – булочкой с запечённым яйцом (Кун., Гламазды 2532-24). Обходить стадо могли также с яичницей, которую несли в большой сковороде (Кун., Починки 3286-64). В Великолукском районе встречаются варианты обходов скотины с обрядовой кашей (В.-Л., Лоскатухино 1717-18).

При обходе скота в поле могли звучать заговоры, имеющие форму диалога и сопровождающие обрядовое действие следующего содержания:²⁵ «[“Волк”] у сре́дйны живати́нки там. Надéнуть – шу́бу вы́вернуть, ģелавéку надéнуть – он и сиди́ть. А тут кру́гом абхо́дють же́нщины, спра́шивают:

– Воўк, воўк, ти спишь ты?

А ё́н атве́чае́ть:

– Сплю, сплю.

– Ну, спи всей век, к живати́ни ни касайся!

А тады́ ево́ абайдéть, тады́ тут её́чню жа́рють...» (Кун., Бурщина 3284-22).

Завершающим эпизодом полевого обхода была стрельба из ружья – действие, выполняющее охранительную функцию. «Муш́и́ны стреля́ють, штóб уже к стаду ни́хто не падха́дй ба, с ружья три раза» (Кун., Бурщина 3284-22). В д. Рябово существовало поверье о том, что стрельбой из ружей во время обхода отпугивали ведьм (Кун., 2535-38).

После совершения обхода пастуха одаривали яйцами, блинами, «бала́бками», крупой. «Яйчи́ки пастуху атда́ют. Пастух сидит. Я ў́ пе́рваġа Я́го́рия как па́гна́ла ў́ поле, мне накла́ли вот так – по́дол це-ликом – по́дол яйчи́ек. Це́лае вядро́ мама забрала, ну што я буду с им наситца там, ў́ поле? Мама забрала ў́ передник да знесла́. Пришла я с поля дамóй, абé-дать пришла, дак мама мне паказа́ла: “Во, – ġава-ри́т, – табе́ ско́лька яйц накла́ли! Це́лае вядро́ ста-и́т”» (В.-Л., Рудня 1720-21). Жительница д. Мартяново отметила, что пастуха одаривали именно тем яичком, которое «подкатывали» под корову: «Ў́ пó-ля з ули́цы ģонишь, яйчи́кам яé пы́дка́тываеш три раза сзади. И тады́ э́та атдае́шь э́таму пастуху – та-ко́я яйчи́ка» (Кун., 2536-47).

Кульминацией Егорьева дня было ГУЛЯ́НЬЕ НА ПОЛЕ, которое устраивали сразу после обхода.

Трапезу делали в складчину: «Сабирають крупу, ма́сла, са́ла – кто што даст. И тада́ на поле ва́рють кашу, яички ва́рють, са́ла тоже жа́рють» (В.-Л., Лоскатухино 1717-18). «Е́тню жа́рють, и пастухи ўме́сти ку́шают, выпива́ють. Полный день так» (Крест., Никулино 3289-43). На поле выпивали: пастух подавал хозяйкам водку, налитую в яичную скорлупу. «И налива́ишь водку у яйцо, у ска́рлупку у е́ту. Аккура́тна я́ё сде́лаишь, што́б там была, и всем хы́зьякам е́ту водку даёшь» (Кун., Боровка 3290-23).

В д. Лоскатухино рассказывали, что егорьевскую кашу нужно было варить из разных сортов крупы. «Разные-разные крупы. Кто какие даёт, все ў ме́ста, и такая каша была. И пшено, и я́чная, и там и ѓре́чневыи, ну, какие кто даёт. И все ў ме́ста, и ва́рют такую кашу» (В.-Л., 1717-18). После окончания трапезы, в которой принимали участие как пастухи, так и женщины-хозяйки, подбрасывали ложки. «Брасали ложки кве́рху. <...> Сюда и па́дают тада́ ложки, их а́пятъ же ва́змут» (В.-Л., Лоскатухино 1717-18). По одной из мотивировок, это делалось для того, «што́б ка́ровы были дабры́, бры́кыли, зы́кыли» (В.-Л., Никулино 1754-50).

В Куньинском районе егорьевские гулянья получили название «росу топтать».²⁶ «Расу́ та́птатъ – примина́ть траву на́да. Быва́ла, хо́дють расу́ та́птатъ туда. Саби́ралися маладе́жь, быва́ла. Же́нщины, мужики малады́и хади́ли. А как аны́ там е́е та́птали – ну, проста гуля́ли, да и все́» (Кун., Мартыаново 2536-36). «Расу́, быва́ла, топчут. Э́та выпью́т, я́чно жарят. Э́та называ́етца – “раса́ у поле”» (Кун., Войлово 2386-09). Могли устраивать гулянье с плясками под гармошку на ржаном поле. «А па́то́м сыби́рались, [г]де па́пахана ро́жь, там рас ты́птали. Э́та называ́ли – “рас ты́птали”, там плиса́ли, музыка, вот. Бяру́т га́рмонь. Ишше́ мой хы́зьяин бы́у у ма́льцах [гармонистом], я́го да́жа же́нщины бо́сага́ (ади́н сапо́г аде́л, а дру́гой – не успел) и стяну́ли, и вот “рас ты́птали”» (Кун., Боровка 3290-23).

По воспоминаниям жительницы д. Остavec, обход скотины на поле, совместную трапезу и гулянье устраивали также и **на Бориса**. «Вот пята́дцатава мая́ [по новому стилю] – Ба́рис. Тада́ тоже ва́рють я́ишни и го́нють скот ў по́ля все́. Вы – хазя́йка, я – хазя́йка, та́я, пята́я, деся́тая. Бяру́ть ўсе пра́дукты, ну и, кане́шна, и без рюмки не иду́ть. Вот там уже́ вы́ганють весь скот на ба́льшую́ площа́дь (там ско́ка он займе́т) и тада́ пе́рва а́бхо́д сде́лають, абайду́ть ўсе́ чи́ста. Ой, так краси́ва, как э́та таким ба́льшим ста́дам иду́ть! Три раза абайду́ть, тада́ са́дятца и на́чинають. И выпить, и закусы́вать, и вси: “Дай, Бо́г, што́б все́ спако́йна было́, што́б все́ в поле ха́рашо́...”» (В.-Л., 1724-08).

На поле звучал *пасхальный тропарь* (на церковный напев), исполняемый женщинами во время

обхода. Затем начинали петь егорьевские песни – «У нас сегодня Юрьев день»,²⁷ «Святой Егорий, где был-пробывал?».²⁸ «Сперва паю́ть “Христос васкре́се”. Абайду́ть кругом ка́роў, кругом ста́ды усей, праи́грають, “Христос васкре́се” прапаю́ть, а па́то́м на́чинають е́ту вот песню́ петь [“У нас сегодня Юрьев день”]» (Кун., Починки 3286-64).

ВЕСЕННИЕ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

В местной традиции СРОКИ НАЧАЛА ПАХОТЫ И СЕВА строго не оговариваются. Как правило, указывается временной период, наступающий после **Благовещения**: «Ка́гда зя́мля начина́ет сохну́ть, што́б ло́шадь ни в́язла, и начина́ют па́хать. Ка́гда раньше, ка́гда позже. На ма́ем вяку́, помню – Бла́гаве́щиння, после Бла́гаве́щиння е́ще ско́лька зима́ быва́ить, а тада́ уже́ успа́хана зя́мля была́ вся, и ка́ровы в поле» (Кун., Голубево 2563-23).

По другим свидетельствам, пахать начинали **на Бориса**.²⁹

День недели, благоприятный для начала сева льна, примечали во время Масленицы. «Ну, гаваря́т, какой день на Ма́сленице быва́ет ясный, в тот день сей се́мя – выра́стит ле́н ха́роший» (Кун., Голубево 2563-23).

♦ Пахота

Смысл обрядовых действий, совершаемых в день начала пахоты, был обусловлен заботой о будущем урожае. Под первую борозду клали хлеб, приговаривали: «*Наша зя́мля, свята́ся*» (Кун., Куркино 2536-12).

Перед началом пахоты обкатывали яичком лошадь (Кун., Быково 2494-02).

На поле пахарь брал благовещенскую «бала́бку», разламывал ее на кусочки, скармливал коню: «А мы в Бла́гаве́щинья пе́кли пиро́г, вот аста́вляли такую́ бала́бку. Вот та́гда, ка́гда е́дут за́орывать [пахать], та́гда он э́тат лама́ить хлеб. Всим хо́ть па кроше́чке даст, хо́ть он и заплесни́вши. И каню́ даст, на ка́то́рам па́хать е́дить. Вот э́та ка́гда за́орывать, э́тат хлеб атды́вали, бла́гаве́щинский» (Кун., Голубево 2563-23).

♦ Сев

Перед началом сева обязательно мылись в бане. «У ба́ню схо́дють, што́б пака́ пасе́йтца – ба́ню ни та́пить. На́да за́чанать се́ить, што́б памы́тца и больше́ не и́дти, пака́ пасе́ють. Патаму́ што́ ни так до́лга се́или. Ну, ў няде́лю ўсе́ пасе́ють» (Кун., Ущицы 2562-18).

В д. Терехи засевать шли с хлебом, освященным на Пасху. «Вот как и́де́т засева́тца, [пасхальную] кро́ма́чку хлеба́ в карма́н, и па́шёл засева́тца. <...> Я́дят па́то́м э́тат хлеб» (Кун., Терехи 2496-09).

Процесс посева имел свой порядок. «У нас пер-ва сеють авёс, патом грёчку сеили и лён. Ну, лён па-позже сеився. И картошку папозже сажали, как сий-час» (Кун., Голубево 2563-23).

✦ «Микола»

Николин день почитается в данной местности как конский праздник. Накануне «Микóлы» выго-няли коней – ездили с ночлегом, жгли костер, жари-ли яичницу, гуляли. «Перед Микóлай, бувáла, ёз-дють на нацлѣѣ. Бувáла, ёздють на нацлѣг, бяру́ть яйцки, развóдють там кастёр и жарю́ть там яѣцни. Бяру́ть и скаварóдку. Там, бувáла, съезжа́ютца: вот, ёдишь на нацлѣг-то, там те – с сваѣй лоша́дью, другие – с сваѣй, ну и там съезжа́ютца, там у ме́ста ёта ўси. Мо́жа там целавѣк пять, мо́жа де́сять. Там яѣ́цню де́лають, песни и́грають» (Кун., Усмынь 3286-39). В народе существует наименование – «Ми-кола-пьяница».³⁰ «Ёта там кто канѣй на нацлѣѣ ёзди́ють [пасти], так вот ани тада́ скину́тца да вы-пью́ть» (В.-Л., Остavec 1724-08).

✦ Вознесение

Основные обрядовые действия Вознесения бы-ли связаны с оберегом посевов от стихии. Устраи-вали молебен в ржаном поле³¹ – выносили стол с хлебом-солью, ставили икону, украшенную венком из васильков. Священник служил, кропил рожь во-дой. «Выно́сють, бувáла, ста́лы, иконы в рожь ста́вють. Икону вазьму́ть, стол, и в рожь туды́ паста́вють. И тады́, бувáла, батюшка приезжа́ет, малѣ-бен служит. <...> Соль ста́вють, буханка хлеба. И мы, бувáла, васильков нарвѣм, вяно́к сде́лаим на икону, сплятѣм» (В.-Л., Костелево 1720-05). Сведе-ний об обрядовой трапезе на поле не зафиксирова-но, однако, по информации из д. Костелево, освя-щенный хлеб кто-либо из участников обряда заби-рал домой.

Необходимость совершения обряда подчеркну-та в следующем высказывании исполнительницы: «Штоб не было́ вихру... Рожь зала́мывает, бывает, вихор такой. Ветер большóй такой – приложит, бы-вáла, всё. Ну вот яны́ малѣбен и служили́ больше из-за ётава» (там же).

ТРОИЦА

В Троицкую (Духовскую) субботу совершались обряды ПОМИНОВЕНИЯ умерших родственни-ков: ходили на кладбище, устраивали на могилах трапезу с кутьей.³²

Многочисленные действия выполнялись с ТРО-ИЦКОЙ БЕРЕЗКОЙ. Заготавливали «май» («ле-со́к», «троѣцкий лесóк») – веточки березы и других лиственных деревьев (калины, рябины).³³ В Духов-скую субботу «май» приносили на кладбище, веточ-

ками украшали избу: ставили под окна, втыкали под матицу, чтобы уберечься от грозы (Кун., Кла-дово 2490-23). «На кладби́шше идѣм – то́жа май ня-сѣм, па кладби́шшу то́ркаим, па ма́гилки. А патом с кладби́шша идѣм – ёта уже абязáтельна налама́им май – рябину, берѣзку, ну всякае де́рева. Ха́ту ўсю абто́ркаим, и на улицы – ўсѣ кру́гом» (Кун., Марты-яново 2536-33).

В Троицу пастухи «ВЕНЧАЛИ» КОРОВ – пле-ли венки из березовых веток или цветов, надевали коровам на рога или на шею. «Троица – карóва дал-жна́ при́дти дамо́й с вянкóм. Ана́ павѣ́нчаная» (Кун., Назимово 2564-01). В д. Костелево рассказы-вали, что «венчали» не каждую корову, а лишь ту, чья хозяйка хорошо одарила пастухов. «Хазя́йка харóшая – карóву вя́нча́ешь. Сде́лаешь вяно́к ей, идѣ́ть карóва с вянкóм дамо́й. С бяре́зы сде́лаешь – идѣ́т ва всѣм вя́нку. Не ка́жной делаешь. А вот катó-рая хазя́йка тебе́ патеша́ет, и ты... Бывáла, в Трои-цу – кто яй́чек пару сварит, кто што. И вот, бывáла, мы карóву пустим ў́пярѣд хазя́йки, ну, штоб уже на-карми́ть где-нибу́дь, и в траву пустим адну́. Павя́н-ча́ем её» (В.-Л., Костелево 1720-07).

При первой дойке троицкий венок клали на по-дойник – ДООИЛИ ЧЕРЕЗ ВЕНОК. «Ветки сла́ма-ють, спляту́ть вяно́к, кру́гом ро́г абвя́жут. Патом хазя́йка снима́ет ётат вяно́к, кладѣ́т на падо́йник и та́гда до́ить. Такая была́ украше́ния» (В.-Л., Крупы-шево 1764-46).³⁴ Троицкий венок наделялся маги-ческими свойствами: его хранили и окуривали им корову во время болезни (Кун., Савченки 2537-41).

В д. Гламазды во время выгона коров в Троицу было принято КАТАТЬ ЯЙЦА по земле – «што́бы карóвы бегали пры́тче́й» (Кун., 2532-24).³⁵

Единичное, но очень важное свидетельство о РЯЖЕНЫХ на Троицу зафиксировано в д. Лукино: женщины собирались группой (5–6 человек), ходи-ли вдоль улицы, пугали народ, «представляясь» ру-салками. «Женщины зде́лаютца на какую-нибу́дь чу́челу и ходють. И ве́дьмый назаву́ть, и русáлкай назаву́ть – вся́ка. Валаса́ распу́стють, лахма́та аде́-нитца и гляди́ть – што русалка или ве́дьма здесь. Па улицы так – врóди страх наво́дють, што вот яна́ ве́дьма... Так стра́шна, што на у́лицы ни усиде́ть» (Кун., 2561-07).

ИВАНОВ ДЕНЬ

Иванов день – «Цвятный́ Иван», «Иван-цвят-ныйк», «Купальня».³⁶

По народным поверьям, Иван – самый «колдо-вашный» день. «Иван – ёта ж ве́дьма по́лзаить па полю. Ета нам ня нра́витца...» (Кун., Войлово 3286-09). В памяти жителей региона сохранились пове-рья О КОЛДУНЬЯХ, делающих заломы во ржи. «Бывáла, залом ётат залама́ють, а тада́ ты эта са-

жнёшь, и руки ламать будет тебе всё» (В.-Л., Костелево 1720-05). Широко бытовали также и представления о колдуньях-«закликухах», с Ивана дня отбирающих молоко у коров. «Малако у каровы толька да Иванага дня, а с Иванага дня у каров малако атбирають. С Иванага дня – мы замячаем па свайх каровах...» (В.-Л., Лоскатухино 1718-08). Эти представления легли в основу множества быличек о «закликухах», «нечистицах», колдунах и колдуньях, действия которых были вредоносными для человека.

«Жил старик с жано́й. И у я́го все́гда каро́ва после Ивана забале́ит (после Ива́навай но́чи, значит, с шесто́га на седьмое). С шесто́га на седьмое абязате́льна каро́ва забале́ит. Нет малака́ у каровы... Ну, и он ряши́л... (он был мясником, у него́ была ружьё) и ён ряши́л, што: “Абайду́ весь а́гаро́д и вот весь скотни́к и не ля́жу спать (а э́та ж но́чь маленькая). Пакара́ую...” И вот он идёт – стаи́т женщина са́гнувши и дои́т з́гаро́ду. Да, дои́т з́гаро́ду! Возле яво́на а́гаро́да, где з́гаро́да аб́гаро́жина, а́на дои́т з́гаро́ду. А ён га́варит: “Ты што́ здесь дела́ешь?!” И там, зна́чит, э́та женщина – ихня́я сасе́дка. И он сразу́ ружьё [вскину́л], га́варит: “Я те́бя си́час пристре́лю!” А́на ста́ла на кале́нки и ста́ла е́го про́сить: “Ни стре́ляй! Я э́тага́ всё ва́зъмۇ назад”. И каро́вы е́го больше не ста́ли терпе́тьца. А́на ушла, и всё ушло» (В.-Л., Борок 1743-24).

Действия, выполняющие функцию оберега от колдунов, были различными. Так, например, перед входом в дом или в хлев втыкали осиновый кол; приносили в дом колючее растение, специально выкопанное с корнем («колючий дед» – дедовник; крапиву), ставили его под дверью, клали на окна, вешали в хлев. «На окна кладут крапиву, на дверь, што́бы ве́дьма не забра́лася к скати́не, малако́ б не атабра́ла» (В.-Л., Лоскатухино 1718-08). «Даже крапиву прика́лывали к себе. Вот ў́ дверях, быть может, на верандах. Вот тут то́же, што́б шёл да за́капа́лся. Вот та́гда́ как бу́дта уже э́тат калду́н тут не берёт, раз вот э́та тра́ва висела. На́да вхо́дам. Ну вот, э́ту тра́вку – там и кра́пива, там и “дяды́” – все́го несе́шь, вот ве́дь как» (В.-Л., Данченки 1744-01).³⁷ Крапиву, вырванную с корнем, клали под порог – чтоб колдунья «руки обожгла».³⁸

По информации, зафиксированной в д. Данченки, предварительно траву-оберег святили в церкви. «Ба́льшие аха́пки е́е в руке несе́шь, ну, я́на там святи́тца. Не ў́ адно́й у меня, может там це́лая це́рква насвяти́тца. Мо́же е́е там та́я вада́ и там ма́лiтва [освяща́ют]. А всё адно́, ту́ю тра́ву на́да рва́ть ў́ тот де́нь и вот ў́ та́кие дни стра́шныи» (В.-Л. 1744-01).

В ночь на Ивана было принято **СОБИРАТЬ ЦВЕТЫ И ТРАВЫ**. По народным представлениям, травы, заготовленные в это время, обладали магической силой – с их помощью можно было лечить

от болезней, а также предсказывать судьбу, бороться со стихией. При этом лечебными свойствами обладала любая трава, собранная на Иванов день: «Все́кие [травы] забира́ют, а па́то́м, га́варя́т, а́на бу́дта бы па́льзи́тельна́ ат всево́, ат ба́лезни... Ат ба́лезни це́вет разный па́льзи́тельный» (В.-Л., Костелево 1720-07). Считается, что именно в Ивановскую ночь расцветает папоротник – по поверью, тот, кто найдет цветок папоротника, обретет счастье (В.-Л., Рудня 1721-02).

Пучок из двенадцати сортов трав, вырванных с корнем, приносили домой и ставили за икону, чтобы уберечь дом от грозы. «Я вот ка́жний раз на́куне́ иду (у нас тут е́сть возле́ реке́), и са́бираю́ цвяты́. Вот пайми́те так: на́да вы́тянуть́ двяна́дцать цвято́в с корнем и двяна́дцать сарто́в. И прине́сть их и пала́жить за икону, та́да́ ня бу́дет, што́б до́м би́ть ѓразо́й. Вот та́кой призна́к бу́л» (В.-Л., Борок 1743-24).

Особыми свойствами наделялась трава «иван-да-марья» («яванка»). «Э́та на́зыва́лась иван-да-ма́рья. “Ма́рья” – же́лтый це́вет, а “Иван” – си́ний це́вет» (Кун., Долгови́ца 3284-54). «Яванко́й» корми́ли ко́ров: «Цве́ты са́бираю́т. Ну, а́на [яванка] ра́сте́т <...> ба́льшо́й па́лянка́й. Её́ рве́шь ка́к тра́ву, та́к и е́ты цвяты́. В ме́шок – и уне́се́шь ей дамо́й, каро́ве, кладе́шь ей, што́б а́на е́ла» (В.-Л., Филиппко́во 1818-68).

Траву, заготовленную на Ивана, хранили и использовали в другие дни в разнообразных целях. Так, в д. Данченки иванской травой (дедовником, крапивой) окуривали дом и скотный двор во время грозы (В.-Л., 1744-01). Аналогичным образом поступали и на толоках: «А е́щё вот каре́нья за́жигали́, ка́к наво́з вы́везу́ть из дво́ру. Што́бы после наво́зу ника́ких не бу́ло бе́д. Праку́рю́т скотни́ки и за́ганя́ють живо́тных» (В.-Л., Данченки 1744-01). В похоронном обряде сохранился обычай окуривания покойника травой «иван-да-марья» (Кун., Поташня 3289-55). Перед началом сева засушенную иванскую траву брали с собой в поле (Кун., Гладыши 3283-35).

С иванской травой девушки гадали: приносили домой «бе́лый с пу́пыше́чками» це́веток («бога́тку», «божа́тку», «зага́дку»), втыкали «под сле́гой» и зага́дывали: «Жи́ва бу́ду – да́к расце́вети, а па́мру – да́к засохни́» (В.-Л., Рудня 1721-02).³⁹ Утром примечали: «Вясе́лая тва́я жи́знь – он расце́вятает, распу́ститца ши́рокой, а коли́ не́весе́лая тва́я – он и сти́снетца» (В.-Л., Филиппко́во 1818-68).

Венок, сплетенный из двенадцати различных трав, пускали по воде. «Надо́ с двяна́дцати тра́вин вяно́чек спле́сть. Што́б двяна́дцеть сарто́в бу́ло разны́х тра́в. И па́то́м ходи́м на о́зера, пуска́ем на ваду́. Вот куда́ э́тат вяно́чек па́плыве́т – там та́да́ уже́ мне́ заму́жем бы́ть» (Кун., Мартьяно́во 2536-

33). В д. Боровка венки кидали в колодец и примечали – утонет или нет (Кун. 3290-19).

Кульминацией празднования было **ГУЛЯНЬЕ**, нередко длившееся всю ночь и сопровождавшееся возжиганием огней и костров.⁴⁰ Гулянье устраивали в специально отведенных местах – на горах, возвышенностях, за деревней.⁴¹ «У нас была плащадка такая выбранная на гары. Гарадіще называлася. Между двух деревень, и называлась Гарадіще, вот мы туда и хаділи» (В.-Л., Рудня 1721-02). Очень важным представляется факт выбора для проведения гулянья тех мест, которые были непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью общины – собирались на ржаном поле, в местах, «где скот ходит» (В.-Л., Крупышево 1764-33).

В местной традиции существовали две формы **ВОЗЖИГАНИЯ ОГНЕЙ**: костер («груд») – огонь, зажигаемый на земле;⁴² факелы – веники, пуки солом, сухие веники, колеса («катки»), поднятые на шесте. Иногда в процессе празднования могли сочетаться различные виды: «Привяжут к калю адін куль да веникав пару-две. Да и паставют яго, ямка выкапана, паставют и другим зажгут. Этак згарит – тады на этом месте кладём салому эту, кидаем, штоб нам видна была. На земле жгли асталное всё» (В.-Л., Рудня 1721-02).

Сбор на гулянье представлял собой шествие с зажженными факелами, сопровождаемое исполнением *иванских песен*. «Вот, бывала, кады саберутца сюда на дирёвню на Иван, маладэжь, и на большую-большую жардину павешают эта калесо, зажгут – и па этой ржи! <...> С нашей дирёвни йдут, а там идут с росстань... С другой стороны идут, сабираютца. Ну, шутят, песни пают и вот и жгут. <...> На жардине несут [колесо], ано гарит, гарит. Пают, там хто как сумеет, пают девушки. А парни эта нясут, шутят» (В.-Л., Заручевье 1733-04).

Как правило, организаторами и основными участниками действия были парни и девушки; по другим данным – «все: старые и малые» (В.-Л., Данченки 1743-27); по отдельным сведениям, «катки» жгли «старые деды» (Кун., Гладыши 3283-35). Сбором предметов, предназначавшихся для сжигания, занималась молодежь. Дрова собирали в складчину – понемногу с каждого двора, нередко и воровали тайком от хозяев. «Ну наносим же, дярёвня была – тридцать восемь хазйств. Ат каждава хазяина – ня куль, дак веники – што-нибудь да ат каждава хазяина уташшим. Из дому вазьмеш. И всё туда насыли. Мы таскаем, девки, а парни носьют туда на гару» (В.-Л., Рудня 1721-02). «Сабираетца маладэжь на горку, на поле. Раньше ж катки были – калёса. Варують малыцы калёса эты и на шестки на длинные вешают катки эты. Прежде зажгут, а потом падвешают...» (В.-Л., Лоскатухино 1718-03).

К Иванову дню было приурочено изготовление особых **ОБРЯДОВЫХ БЛЮД**. На костер приносили «кулагу» («солодху»)⁴³ – кашу из ржаной муки. «Кулагу варили ржаную – са ржаной муки. У нас сабирались, вот примёрна, за деревней, штоб близка не быть кола деревни, и там жгли калёса. Кулагу приносили, падслаживали, канешна, яе. Мы уже не варили, а старики. Ана сладкая, кулага, чиста са ржаной муки. На гарячей вады заварюють ржаную муку, потом яе падслащивають. И приносят туда. И там гарелачки выпьють, там закуски тожа» (Кун., Гладыши 3283-53). В кулагу могли добавлять калину (Кун., Гладыши 3283-35).

Необходимость приготовления кулаги на Ивану четко осознавалась деревенскими жителями: «Кулага – абязательна, штоб рожь радилась» (Кун., Гладыши 3283-53). С другой стороны, действия с кулагой могли иметь брачную направленность: к примеру, пожилые женщины в шутку мазали кулагой лбы молодым парам или нос парню, сидящему рядом с девушкой – «как будта он такой сладкий» (Кун., Гладыши 3283-35).

На костре также могли в складчину делать яичницу. «Ты несеш пару яец, кто – литру малака. И большую пасуду сабирают на груду, штоб ня в доме и не на кухне, абязательна на груду варюють яйшницу» (В.-Л., Данченки 1743-27). Среди других иванских блюд – «пуга» (из пшеничной муки, замешанной на кипятке) со сливочным («коровым») маслом, картофельный кисель (Кун., Гладыши 3283-59).

После костра молодежь купалась: «Как сажём – тада хаділи купатца. Парни идут на адну сторону острова, а мы – на другую» (В.-Л., Рудня 1721-02).

МОЛОДЕЖНЫЕ БЕСЧИНСТВА на Купалу включают те же формы действий, что и другие календарно-обрядовые комплексы данной традиции (в частности, святочный и масленичный). «Такей Илья Клямёнак жил – дак таго взяли баню и принясли на Гарадіще и паставили. Баню! Сняли (печка асталась), и с крышей!.. Принясли на Гарадіще, паставили на этом, где жгли (ну эта уже после жгимня⁴⁴ – сажгли тут ўсё). Ну, кто там [из девушек] с парнем ходить – дамой пашёл, а [остальные] парни сабрались, пашли, Илья Клямёнка баню взяли. На палках, [или] как яны её там нясли? Принясли на гару на эту, где кол стаял, паставили и пашли дамой. Илья хватился, пашёл (а ён кузнец был – у яво кузня против бани была), идёт, да матам [ругается]! Приходит – на жёнку: “Бани нашей нет! Да! И не сходи тут с ума. Во, – гаварит, – нет бани”. Тады стал мальцев прасить, апять принесли, паставили на места» (В.-Л., Рудня 1721-02).

Иванские песни («Иван-волокида», «Егорка, ходи к нам на горку», «Иван да Марья», «Купаленка, тёмная ночка») звучали во время празднования, начиная с момента сбора на гулянье (см. выше).

Обязательным также было исполнение песен у иванского костра.⁴⁵

Помимо самого Иванова дня, иванские песни пелись на протяжении всего летнего периода до начала жатвы, сопровождая другие празднично-обрядовые комплексы и полевые работы. «Вот и на сенакос народ ходить, всё эта женщины идут. И маладэжь, и не маладэжь. Ух! – гульбой и пают. Только трескати́д идёт павсю́ду!» (о песнях «Наше поле кругло», «Иван да Марья» – В.-Л., Заручевье 1733-04). В д. Задорожье на покос и с покоса ездили с песнями, а также пели на поле во время сушки сена (о песне «Орёл – Божья птица» – Кун., 3285-17).

Исполнение иванских песен было связано и с **Петровым днем**, а также со временем **Петрова поста**. «Эта, бывала, Купалля бываёт у нас. Эта купальские и пятровские песни. А в Пятрэ, бывала, завуть – Эта купальская нядэля», и песни э́ты, бывала, играли – “Иван и Ма́рья, ны гары́ Купалля”» (Кун., Задорожье 3285-18). Многие из иванских песен, либо близкие к иванским напевы и сюжеты петровских и толочных песен исполнялись на толоках; нередко иванские и толочные песни отождествлялись исполнителями: «У нас на Ивана – эта талотныи» (В.-Л., Никулино 1754-46).

ЛЕТНИЕ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

✦ Толоки

В период **Петрова поста** устраивали толоки – совместные работы по вывозу навоза на поля. «Тады ещё не была калхозов, жили единалична. Бывала, складаываютца. Сявóдни вот тебе вывезут навоз, завтра – мне. Вот так па парядку, всим стадам» (В.-Л., Костелево 1720-08). На толоки собиралось много народу, начинали работать рано – до восхода солнца.

Функции работников («толочан») распределялись следующим образом: мужчины – «копачи́», девушки и женщины – «разбивальники́», дети – «повозники́» («гонщики»). Повозника, который приезжал последним, дразнили, называя «зателёпой». «Мно́га же сабираётца на талаку́, з дере́вни. Чела́век ко́ло двадца́ти сабираётца. Там же на́да на поле растрясыва́ть маленьким ви́лачка́м, а мужу́ки здесь [со дворов] кы́пають. Ну а мы – паво́зники, бывало, там кане́й во́дим. Тады́ становимся у ряд – кто первый, вторы́й... А вот не хо́чуть дю́же пасле́дним, зате́лэпый. Это катóраму же пападе́ть, катóрый на пасле́д – тот заты́лепа называ́етца. Бяго́м, вот там кане́й так и га́няли, што́ нихто́ ня хо́чет, што́б аста́тца задним зате́лэпый: “А ты – заты́лепа ся́го́дни!”» (Кун., Гладыши 3283-55).

Широко распространены были на толоках **ОБЛИВАНИЯ ВОДОЙ**. Обычно обливались водой в обед или вечером, когда шли с поля домой. Парни

кидали в девушек комья навоза, обливали их водой, кидали в речку.⁴⁶ «Ну, та́гда малады́е там и на́чи́нають. И кагда́ бли́зка вада́ – в ваде́, и ади́н адно́га па́дчёрпы́вают, аблива́ють ади́н адно́га вадо́й. Вот так, интере́сна бы́ла. Приду́ть дамо́й – вот [мать] сяке́ть ка́ждага́, на́да всех передева́ть» (Кун., Гладыши 3283-55). «Ма́льцы де́вок вадо́й аблива́ют. Захва́тют да в ряку́ знясу́т, кагда́ вады́ ма́ла. Вон у Пятра́ – ў кало́дец усади́ли» (В.-Л., Костелево 1720-08). В воде купались, озорничали, боролись.⁴⁷

Обливания могли быть связаны с соперничеством между основными участниками толоки: «копачи́» бросали «разбивальщиц» в озеро, те в ответ должны были облить «копачей». «Нас бы́ла ча́ты́ре разбива́льниц – ско́лька лашаде́й, сто́лька разби́ва́льниц. И меня́ мужчи́на – Фе́дя – там схвати́л на ха́пачки да и в о́зера! Ё́н меня́ несёт, а там адну́ тя́нуть уже, броси́ли как ка́мень ў во́ду. <...> Я с о́зера при́шла, как у́тка, мокрая, ну не стала передева́тца, раз ещё́ тут но́сютца. Тады́ папа́ла мне вядро́, я схвати́ла вядро́, а там памо́йки ка́кие (мы́та пасу́да, памо́йки). Ну, я – таму́ на га́лаву́, катóрый меня́ в о́зера изне́с. “Иди́, – га́варю́, – памо́ешь тяпе́рь”» (В.-Л., Рудня 1721-03).⁴⁸ При обливаниях использовали любую возможность: «Вот тада́ уже всё, тада́ ни папада́й ни́чаво́! Хо́шь суп каке́й, всё равно, на га́лаву́ ли́шь!» (там же).

На поле исполнялись *толочные песни* – «Как на горушке, на горе», «Посеяли девки лён», «Что в поле дым, тростьё горит», «Дунай-реченька, Дунай быстрая» и др.⁴⁹ Пели во время работы или когда шли с поля. «Дявча́ты, катóрыи навоз разби́вают, там есть такие пастаре́йшие, катóрые заи́грывают, вот ани́ паю́ть на по́ли э́ты песни. Пря́ма на по́ли, када́ работа́ют. Вот ани́ как прихо́дють с абéда – спаю́ть, и на абéд идут – паю́ть» (В.-Л., Остavec 1724-11). Песни звучали также в момент чествования хозяев (В.-Л., Данченки 1743-25).

ОБРЯДОВАЯ ТРАПЕЗА. После завершения работы хозяева устраивали толочанам угощение: готовили блины, щи, картошку. Обязательным блюдом была каша из ячневых круп⁵⁰ или гу́ща. «[Вари́ли] щи. Па́том лью́ть суп с карто́фелем. Ну, усе́ э́та с са́лам. Суп, щи с са́лам, смята́най па́дбе́лють. И суп то́жа с са́лам, смята́най па́дбе́лють, вот. А тады́ кашу даю́ть – на трéтте. И быва́ить малако́. Вот, на то́лаки э́та бува́ла. <...> Ну, бува́ить, гу́щу даю́т. Не ест кашу – тады́ гу́щу» (Кун., Усмынь 3286-37). Кашу со стола нужно было «украсть» – хозяева откупались водкой. «Эту кашу укра́дут, а са́мы не яду́ть, а то́лько мо́же её паде́ржать. Апя́ть эту кашу верну́ть на стол. А тады́ за эту кашу во́дкай у́гастим. Кашу находят и – водку на стол» (В.-Л., Данченки 1743-25).

По отдельным сведениям, на толоки хозяева готовили кулагу. «Навоз вывозим, варим кулагу. Де-

лали солад, ячмень или рожь какую. Змелешь – ды яе в чугун, кипятком заллешь, ў пёчку ўставишь. Ну, канешна, высеишь, прасеишь эту муку. Вада ускипить – ну, вот эту кулагу заделаешь, пяску туда. И вот становишь на стол, и ана дёлаетца салодкая, кулага ётая. Вот и ели тую кулагу. Угащали тех, хто навоз возить» (Кун., Гламазды 2532-24). Кулагу выкладывали в одну большую миску – «ночёвку». «С чугуна накладёшь ў тую миску бальшую. А яшшэ не миски были, а начоўки, бывала, такий дёлають, кру́гленькии. Начоўки сдёлать деревянныи, и тую кулагу накладаём ребятым, и самы ядём» (там же).

В Жижицкой и Назимовской волостях (Кун.) приходящие на толоки назывались «камышами». «Хазяин сабирайт талаку. Сазываит, кто должин, кто адин к аннамү. Звались “камышы”: вот такей камышы – рьяты и бальшыи идут. Тада хазяйка полный день пёчку топить и кормить» (Кун., Жижица 2402-10). В д. Точилово «камышами» называли тех гостей, которые не принимали участия в работе – соседей, пожилых людей. «Эта ни рабо́ции – ётыи камышам звались. Эта – талачане, а эта – камышы, кто ни на талаке. Такие же бабки, как и я. Другая и пригласаит: “Ну, прихадити сяводни ка мне в камыши”. Пакормють, папоють» (Кун., 2562-19).

На застолье величали хозяина – надевали ему венок из трав и цветов, пели песни особого содержания («У нашего соседа сегодня беседа», «Пойдём, девки, тыном»). «Калпак сплятёшь и цвятам ётым накістишь красным, ясным, белым. А патом и све́чёчку даже зажгу́ть, бывала, свечки харо́шии vascaвыи – самае у канце. И тут же и песни всё к таму, и всё эта надяють [хозяину]. Сидит ён, как Бо́г, там на куте, яму эта адеють, тады и песни пели хазяину» (В.-Л., Данченки 1743-25).

МОЛОДЕЖНЫЕ УВЕСЕЛЕНИЯ. После ужина молодежь продолжала гулянье – купались, играли в игры, боролись. «А вот кагда кончут вазит навоз, у хазяина паўжинають, вот тада дамой разезжаютьца. Там и и́гры – маладые закупають адин аднаго в вады, таскають-та – и́гра там у них. Там это – ой-ё! – маладые бесятца, бывала. Эта кагда закончут ужó работу. Ну, адин аднаго таскають там, и за но́ги, и барьба, ўсё там» (Кун., Гладыши 3183-55). По информации из д. Гламазды, вечером в поле жгли костры, колеса (Кун., 2532-24).

♦ Жатва

Жать начинали с **Ильина дня**. Накануне Ильи священник служил **МОЛЕБЕН В ПОЛЕ** (Кун., Курово 2484-03). На своей полосе жатву начинала мать, хозяйка. В период колхозов выбирали ту женщину, которая «здоровее» – чтобы у остальных жниц не болели руки и спины. Иногда исполнители отмечают дни, благоприятные для начала жатвы – **вторник и суббота** (Кун., Гладыши 3283-44).

Особыми магическими свойствами наделялась **ПЕРВАЯ ПЯСТКА** («звязка», «зажин», «зажиночек») – несколько сжатых колосков. Ею опоясывались, чтобы не болела спина, ставили за иконы – «к Богу, чтобы спо́ркий хлеб был» (В.-Л., Костелево 1720-08), а также несли в ригу – «для спо́ра». «Зажиночек» стоял за иконами, его хранили для посева (зерна из этой писти добавляли в севалку).⁵¹

«Первую пясть как атажну́ть, так тады скру́тють такую звязку и падпаяшутца ёй. Вот, первай. И жали. Эта штоб спина не балела. Дед мой Никанор идеть, бывала, засева́тца (кагда на́чинають сеять рожь, засева́тца). И вот за бажницей – вот такая звязка, може эта даже та́я – первая. И тады смурьжить ёты зерёнка ў ме́ста ў ету севалку, штоб засева́тца с тым зернетам» (В.-Л., Борок 1743-24).

В некоторых семьях «зажин» хранили до весны. Перед Пасхой зернышки из первой пястки обмолачивали в засек: «Тада такую звяза́чку иржи скру́тють, принясуть да за икону паставють. И яна стаить, пакамест хату мыть к Пасхе. Всё та́я звяза́чка – за иконай. А тады вынесут в анба́р (раньше ж анба́ры свай были), в засек абстебають эта зярно́, а саломину и выбросють вон» (В.-Л., Рудня 1721-04).

В первый день жатвы серпы обвивали соломой (В.-Л., Борок 1743-24).

ПРОЦЕСС ЖАТВЫ. Жали обычно с утра до позднего вечера. Хозяева побогаче могли нанимать жниц. «Бывала тоже, каторыи зямли бы́ла памно́гу – и найма́ли, найма́ли вот и жать. Ну, как толаку. Була цалаве́ка ну и цеты́ре, и пять – у ба́гата́га [работает]. Ну, и патом, как пайдёшь – со́нца ишшо́ то́ка мо́жа на́чинаить ўсхади́ть. И ты ўсей день там на по́ли, ўсей день жнём. И бывала, дажнёшь у аднаго́. Бывала, жнём да са́мага те́мна́га. А тады ужó те́мна, паку́да мы ты́и снапы́ зно́сим. Идём дамо́й – мы ужó света не видим, как идём дамо́й» (Кун., Усмынь 3286-37).

Во время жатвы каждая женщина стремилась не остаться последней (это называлось «остаться на козе»). Жнице, оставшейся «на козе», помогали (Кун., Гладыши 3283-51).

По народным поверьям, во время колошения ржи колдуны портили урожай – делали «заломы», «зажа́тки» (узлы во ржи).⁵² Если в поле находили заломы, это могло предвещать плохой урожай (В.-Л., Крупышево 1764-37). До заломов нельзя было до­трагиваться и сжинать их: «Эта́т залом кто сажне́т, так рука балеть бу́детъ» (В.-Л., Рудня 1721-04).

Особым разнообразием отличались обряды окончания жатвы. «В благодарство Богу» оставляли на поле «**БОРОДУ**» – несжатые колосья, которые «завивали»: завязывали «крестиком», «узелком», «бантиком»; «сплетали косой»; делали «куколку»; «скручивали». В усвячской традиции «косу» пригибали к земле и закапывали колоски. На землю кла-

ли каравай хлеба и соль (Кун., Гладыши 3283-43). «Богу кидали “на бараду”. Рожь стайть там, чи авёс паханый, кругом абажнешь, а клачок кинешь ў пясть, вазьмешь, завяжешь, и стайть» (В.-Л., Поречье 1741-23а). «Ну, вазьму́ть, да так и завяжутъ. Узьялком. А у зямлю тады вазьми да павярний. <...> Завара́чивають, как ку́калку. А патом вазьме́ть вот так – [конец] у зямлю то́рнешь» (Кун., Бурщина 3284-16). «Делали “бараду” – там скру́тять каласок, ў зямлю кладу́ть» (Кун., Кузьмино 3225-35).⁵³

На участке земли под колосьями, оставленными для «бороды», выпалывали всю траву (Кун., Терехи 2495-21). В д. Мартяново траву вытягивали «крестом», либо чертили крест на земле. «Вот [оставляешь] пястку ржи такую, штобы ана в акружнасти забира́лась, завязываишь бантом навярху, узилком таким. Вот так закрутишь гало́вачку таким бантикам кверху и завяжешь адной петелькай. Калосья вниз, а эта навёрх. Эта счита́лась – “Богу барада́”. Как ку́калка. То́лько пад ней вытя́гываишь травку, штобы был крестик виден на земле. А нет травы – так крест сде́лаишь па зямли» (Кун., Мартяново 2535-09).

«Бороду» делали на овсяной, ржаной и льняной полосах. Исполнители так объясняют обычай оставления «бороды»: «Как, бува́ла, кинуть таке́й клачок, и ево́ завяжутъ в узелочек туды, эта штобы урожай на будущий год бу́ ба» (Кун., Бурщина 3284-16). «Эта благода́рства Богу – “барада́” – счита́лись» (Кун., Мартяново 2535-09). Когда завязывали «бороду», приговаривали: «Спаси́ба Богу за па́дмо́гу, всем добрым лю́дям» (там же).

Последними колосками на пожинках «ВЕНЧАЛИ» СЕРП. «Сажнешь – “пажина́еся” называ́ются – винча́ли серьп. Абма́тывали саломкай и делали бантик на краю. Эта серьп за эта, што он жал, тибé памага́л. Вот вазьмешь с каласком саломинку, абкру́тишь и тут же завяжешь то́жа узьяло́чкам на краю. Ня тронешь каласок, он так и астаётъ на самом кончике. Эта всё – заканча́ния жнивы. [Приговаривали]: “Спаси́ба серьпу, што минé памо́г”, – па́таму, што ведь он памага́ет тоже» (Кун., Мартяново 2535-09).

На меже устраивали складчину – ОБЖИНКИ (ПОЖИНКИ, ДОЖИНКИ). В усвяцкой традиции этот обычай назывался «играть Бороду». «Жнуть, жнуть, жнуть... Тады нямно́го астаётца – прино́сют миску яё́ни, яйчи́ки зва́реные, бутылка га́релки, закуска. Тады са́бираютьца, эта бабы дажина́ють и на́чинають песню и́грать, и ё́ту уже – “Бараду́”. И тады выпива́ють, вот тут уже ё́ту закуску зьяду́ть, каласцы́ эта закапа́ють» (Кун., Бурщина 3284-16).⁵⁴

На пожинках особое место занимал ПОСЛЕДНИЙ СНОП – «Спарыня́», «Бабка», «Баба Спарыня́», «Аржаная Бабка», «Яровая Бабка». Сноп украшали, стремясь придать ему антропоморфный образ «Спарыня́» – главной жницы. Его обвязыва-

ли разноцветными лентами, надевали платок, подвязывали пояс, передник.⁵⁵ «Хахол Бабе сде́лають, сноп таке́й сде́лають, яго́ абвя́жутъ и нясу́ть Спарыня́ в двор хазя́ину ё́таму: “Батюшка-га́спадин, примай на двор эту самую жнею́”. <...> Платок павя́жутъ – эта Баба Спарыня́. Идётся ана́ ужо в двор» (Кун., Кузьмино 3285-35). «Завязывають яго́ лёнтай ё́тай, павя́жутъ ё́тат сноп. Лёнтай кру́гом там, какие бы ленты были – зялёные или там ба ро́завыи, какие ба. Ну, и нясу́ть тады́ сноп. <...> И плато́чек павя́жутъ, ну сде́лають такую, как куклу, сноп ё́тай» (Кун., Усмынь 3286-37).

Очень важным представляется обычай вырывать колосья для последнего снопа с корнем. «С карня́ вы́тянуть – ана́ ящё́ наверху, зерно-та. Яё́ с карня́ бяре́шь. <...> Эта Спарыня́ сарва́лась с карня́, ўсе́ лета хади́ла, ўсе́ полюшка абжина́ла» (Кун., Кузьмино 3285-35).⁵⁶ Содержание этого обычая нашло отражение в текстах *жнивных песен* (см. подраздел «Содержание поэтических текстов календарно-обрядовых песен...», текст 73).

«Спарыня́» несли домой (могли нести на голове)⁵⁷ и ставили в кут. «А тады́ ё́тат сноп абвя́жутъ и пайдуть ужо́ к хазя́ину (к хазя́ину ў́ двор), да яво́ [сноп] принясу́т ў́же на кут. На кут, на кут. Спарыня́ ё́та называ́етца, Спарыня́. И што́б у хы́зьяна (ё́та раньше) радий́ся б хлеб...» (Кун., Бурщина 3284-16).⁵⁸ Женщине, которая несла сноп, подносили горелку: «Женщина нясётъ, стано́вить ў́ хату. А тады́ га́релкай по́ют женщину» (Кун., Кузьмино 3285-35). Сноп стоял «на куту» (в красном углу) во время застолья (В.-Л., Остavec 1725-02).

В Купуйской волости (В.-Л.) последний сноп называли «Харитоном». Его приносили домой и ставили посередине избы. Вечером устраивали застолье. Хозяин, нанимавший жниц, готовил угощение.⁵⁹ Во время застолья *плясали* вокруг «Харитона», разбрасывали сноп по полу. «Такой сноп большо́й нажнут, то́лстой. Принясу́т яво́, пасерё́д избы паста́вють на палу́. И кру́гом хазя́ин абно́сит всех жней па́ рю́мки. <...> Там яйшня́ стайт пасерё́дке. Патом́ ё́тава Харитона́ вдребезги́ расстя́гають весь па палу́ – абы́чай такой. И эта припева́ют:

Харитон, Харитон, мой батюшка.

На печке Харитон, на крава́ти Харитон...

Раскидають всево́ яво́. Тяга́ютьца, махають бабы. Хазя́ина всево́ пастеба́ють» (В.-Л., Крупышево 1764-22).

«Принясём ё́тава Харитона́ дамо́й и пляшем кру́гом ё́тава Харитона. <...> Где́ абё́даим, там и пляшем. Впяре́д пахо́дишь, кру́гом папля́шешь. Патом́ (напи́ўши) – там уже Харитона́ нет – всё спля́сана, весь разбит и па́ всей избы́! <...> Растя́га́им, пля́шим да при́читыва́им, да прио́хыва́им, да пясть с Харитона́ вы́тянувши раскида́ем весь» (В.-Л., Колубаки 1764-12, 14).

По другим сведениям, «Спорынью» вместе с другими снопами увозили на ток: «Увóзють ésta всё ў ток. Спарынью эту вязу́ть вмéсси с хлéбам и та́гда там малóтють. Яé раздя́ють, рязвя́зывают и пуска́ють в малатíлки, прамалáчивают» (Кун., Поташня 3289-60).

Прежде чем унести последний сноп с поля, жницы ГАДАЛИ.⁶⁰ Девушки гадали на замужество: кидали серп, смотрели, куда концом ляжет. «Паслédний сноп – вот, дапу́стим, уже ниву сжали, всё, – то связывают сноп (эта дявчóнки) и патóм бéрут серп за канéц, и маха́ють. Куда он палятíть – куда канцóм, туда замуж выйдешь» (В.-Л., Борок 1743-24). При этом приговаривали:

«Ставлю сноп на сто коп,
На тысячу бабак.
Туда, сноп, лятí,
Куда мне замуж итти!»

(В.-Л., Борок 1743-24).⁶¹

Женщины выясняли количество и пол будущих детей: садились на последний сноп, затем вставали и смотрели – сколько увидишь пауков, а сколько «козявок». «А на паслédний сноп сядешь – сяди́шь-сяди́шь, тады́ встанешь, сноп пады́мешь, гляди́шь – чи́ мно́га там казя́вак? Сто́лька и ребят тады́ будет. Кали́ паву́ки там пад тым снапо́м – тады́ ма́льцы, а кали́ казя́вки – тады́ де́ўки будут» (В.-Л., Осокино 1741-23).⁶²

Во время полевых работ звучали жнивные песни – «Жней мои, жней», «Как летала ярая пчёлка», «На дворе не рано, солнце не высоко». Их пели по пути на поле и с поля домой, во время отдыха и «кагда́ начина́ли насíть снапы́» (В.-Л., Крупышево 1764-46). «Ну, я дявчóнкой небальше́й жа́ла, мне тады́ была́ шесна́дцать гадо́чек, я не умела ещё. Саберу́тца женщины, и песни паю́т та́гда. Как в дяре́вню иди́ти, вот саберу́тца. Я на адно́й ниве жну... Свай были нивы. Вот саберу́тца разом иди́ти дамо́й и песни паю́т» (В.-Л., Лоскатухино 1718-07). Пели после дождя – ждали, пока обсохнет рожь: «А быва́ет, более́ ча́сть пели та́гда, ка́гда прайдё́ть дождь. Замо́чить вот éту рожь, ну пака́ абвётритца, дождик небальшо́й, сабе́ремся ў ку́чку и паём» (В.-Л., Борок 1743-14).

Особые песни звучали на пожинках, среди них: «Слава Богу, два поля пожали», «Как на нашей нивке сегодня пожинки», «Всё лето Спорынья с нами на нивушке была», «Нива, нива, отдай мою силу» и др. Эти песни назывались «пожи́ночными» или «обжи́нскими». На пожинках пели также и плясовые песни: «Девятое лето мужа дома нету», «Лён мой, леночек», «На улице рамада́». ⁶⁴

Жнивные песни различались также по видам полевых работ – существовали песни «льняные»,⁶⁵ «яровые», «аржанные». По словам исполнителей из д. Данченки, «яровые» и «аржанные» песни различа-

лись по своим музыкальным свойствам. «Два мати́фа – аржаны́и и еравы́и. Вот я ераву́ю пела – “Жните, жните, май жнейки”, аржаная́ – та́я ешшо́ тяжéле. Ой, тяжкий [мотив] таке́й! Яго́ как заты́нуть адно́ сло́ва, дак яго́ зыба́ют-зыба́ют, на живо́ Бо́г кончи́уть – адно́ сло́ва. А еравы́и – так тут сейча́с же и га́това – и кончи́ли... Была вяли́кая разли́ца. <...> Бывала, ле́та, жа́рка. И заты́ни где-нибу́дь вот там, кило́метров за пять, и всё слы́шна. Си́льна зву́кавые та́кие га́ласы – аржаны́и. А еравы́е – та́кие круты́и» (В.-Л., Данченки 1744-11).

♦ Посев озимой ржи

Озимую рожь начинали сеять на первый Спас (в этот же день праздновался и Маккавей),⁶⁶ предвари-тельно освятив зерна в церкви: «Иду́ть в Маккавей у церкву, и нясе́ть ржи́цы прысвя́титъ – рожь, я́чмень, га́рох, мак. <...> Кто хо́дит у церкву, но́сит зя́рно, тот бяре́ть эта́ зя́рно и иде́ть се́ить. А кто ня хо́дит, тот и ня се́ить. Так...» (Кун., Терехи 2495-09).⁶⁷

ПРЕСТОЛЬНЫЕ И ЗАВЕТНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Престольные, заветные и другие годовые праздники православного календаря в местной традиции имели важное значение. Среди них – дни памяти святых, некоторые из двенадесятых и богородичных праздников. С событийной стороны эти праздники существенно различались. Так, в «заветные» дни совершался крестный ход («носи́ли иконы»); в других случаях главным «событием» была ярмарка-гулянье.

ЯРМАРКИ («ярмалки», «ярманки», «кирмаши́») устраивались в разных деревнях прихода, причем порядок их проведения был строго определен.⁶⁸ «Раньше были ярмалки. У нас у Бе́лавине был ярма-лак бальше́й ў Пятро́, ў Иван, ў Па́вил. Зимой была́ Миха́йла тут у нас – была́ в Га́радцы́ ярмалык. Ў Пу́хно́ви – Ба́га́ро́дицу. У Маккавей то́же был яр-малык – саби́раютца лю́ди» (Кун., Бела́вино 2430-02). «Наши ярмарки были – Ива́нав де́нь и Па́кро́в. А так мы хади́ли: самая́ первая́ ярмарка́ была́ в Ва́знясе́ння, хади́ли в Ба́ра́ницы, в Трои́цу хади́ли в Ба́ро́к, Тихви́нская – дивя́тава [ию́ля] – в Со́пки. Трои́ца, ана́ ни в числе́ быва́ить, хади́ли в Ба́ро́к, там це́рква (ярмарки́ были́ там, ѓде це́рква́ была́). <...> Вот осе́нью у нас Па́кро́в, а патóм да́же не знаю́. В Ба́рку́ был Аля́кса́ндрaв де́нь в синтя́брé, на Со́пках два́дцать ва́сьмо́ва а́вгуста – ésta Успе́нье. ésta все́ ярмарки́ наши́» (Кун., На́зимо́во 2564-01).⁶⁹

На ярмарки съезжались жители со всей округи, шла торговля. «На ярманки хади́ли. Гуля́ли, да ма-га́зины́ были́ кру́гом. Пажа́луста, па́дхадí, што́ уго́дна бя́ри. Кру́гом ла́рьки та́кие па́нае́дут. Всиво́ бы́ла́ вволю́» (Кун., Пету́хи 2559-17). «...Ла́ўки ста-

я́ть абши́тыи е́тым. Пана́везу́ть ґа́стинцев ў́сяких» (Кун., Бела́вино 2430-02).

Парни и девушки собирались группами, гуляли вдоль улицы, *играли в гармонь, пели*: «Выхо́дють на даро́гу – [народу] ви́дима-ниви́дима! Может та-кая кало́нна – и на всю дярэ́вню, может быть и больше. И идут сва́йм кампа́ниям. В ґармо́нь иґра́ють, танцу́ють, песни разные...» (Кун., Ольховец 2481-10). «Уже йдеш и са́бираешся, знаешь, что я́рмалык. И тады́ ґуля́им папа́рна, девка адна́ за адный вот так вот в пару ґуля́ит. Тады́ парни пада́йдут – с парнем девушки ґуля́ють» (Кун., Бела́вино 2430-02).

Ярмарочное гулянье могло предваряться посещением церковной службы. «Тут же деревня ни была в Бела́вине, а то́лько жили́цы три было́. Тут це́рква была́ бальша́я. Вот, бы́ла, люди в церкви па́сидя́т, а тады́ выйду́ть с це́рквы, на улице па́сидя́т. Тады́ са́бира́ются я́рмалык, народу́ мно́га-мно́га, и ґуля́ють» (Кун., Бела́вино 2430-02).

Парни из разных деревень, встретившись на деревенской улице, могли затеять драку, бились кольями. «Все равно драки были. К ве́черу парни на́чи́нають шуметь и с ко́льем на́ситца» (Кун., Жи́жица 2402-11). Готовясь к драке, парни «ломались» – исполняли пляску особого, «боевого» характера. «Ла́ма́лись – всиво́ було́... Идут а́дин пи́ряд адны́м, песни паю́т» (Кун., Ольховец 2481-10). «Называ́лась – ла́маютьца. С пля́скай, с дро́бкай а́дин пе́рид адны́м, пе́рид ґармо́шкой. Ғармонь иґра́ить, а ма́льцы иду́ть и пля́шуть. <...> А тада́ к ве́черу и дра́тца на́чинають» (Кун., Жи́жица 2402-11).⁷⁰

КРЕСТНЫЙ ХОД. В Куньинском районе одним из наиболее почитаемых праздников был день святого **Николая**. По домам носили икону Николая чудотворца: жители деревни и священник заходили в каждую избу, хозяева встречали и угощали пришедших. Затем процессия отправлялась на ржаное поле, где устраивали молебен. В д. Ива́нково совершали этот обычай «по завету», чтобы уберечь посевы от града. «А ў́ нас на Ива́нкове всегда, как Ни́кольский день (весенний), то зна́чить бальша́я икона – Ни́кола чу́датворец – на́сили в каждый дом. У доме уже стол убран. На столе ста́ить буханка хлеба, ляжа́ть яй́чки, папу́ пада́рки – кто там ржи решётце, вы́несут ему... А па́том знясу́ть [икону], што́бы ґра́дам хлеб не па́била, [в то поле], ґде рожь. Ма́лебины там. Вся дярэ́вня са́бираетца. Хо́шь ка мне захо́дють – ў́се са́се́ди ка мне в дом захо́дють, ба́тющка. Я к ним заха́жу, ани́ ка мне, ў́ каждый дом» (Кун., Гла́дыши 3283-40). Рассказчица упомянула и о том, что в других деревнях на Николу могли носить и другие иконы. «Вот, на Николу ґде как – ґде “Бо́жью Ма́терь” на́сили, ґде и “Спа́сителя” на́сили. А у нас на Ива́нково на́сили “Николу”» (там же).

Среди других заветных праздников, связанных с переносом иконы, – **день Владимирской иконы Бо-**

жьей Матери, Иванов день, день Петра и Павла, Маккавей, «Пречистая» (Рождество Богородицы).⁷¹ «А там “Бо́жью Ма́терь” но́сють, а там и “Спа́сителя”. Но́сють па пасёлкам. Уезжа́ить, приме́рна, ў́ ка-кий день: кто на Вла́димирскую, кто на Па́вла, кто на Ива́на. Служили ма́лебин, што́бы ни бы́ли ґра́да-бо́йныи ґо́ды. Вот на по́ля ў́на́сили» (Кун., Гла́дыши 3283-40). «Ў́ро́ди атби́ла ка́да-та ґра́дым ў́сей хлеб. И сде́лали э́тат праздни́к – э́тат Макка́вей. Што́б ни раба́тат, пра́зныват. Приязжа́ить поп, с ико́ным па́йдуть у це́ркву туды́. Народ встря́ча́ить, нясу́ть народ ико́ны атту́дава. Упуска́им мы ка́ров на по́жню, <...> и вот поп хо́дит кру́гом, иконы нясу́ть, и поп служу́ть» (Кун., Ко́жино 2431-18).

Жительница д. Голубево прокомментировала свой рассказ о заветном празднике следующим образом. «Бы́вала, ма́лебны служу́ть. Служили ма́лебин, и поп ґава́рить: “Вот и туча захо́дить”, – и аґро́мная ґра́дина иму́ в лоб – хлоп! Так што́ э́та тру́дна ви́малить и тижило́ ата́гна́ть» (Кун., Голубево 2563-23).

В д. Гла́дыши в день Петра и Павла священник обходил дома, затем служил молебен на перекрестке около кладбища – в данном случае «завет» был связан с несчастным случаем, произошедшим в деревне на толоках. «У нас бы́ла при́зната на́сать ико́ну – “Николу”. Бяру́ть – бальша́я икона. Поп ха́дил. И зна́чить, с тым па́пом иду́ть, паю́ть ма́литвы. В каждый дом прино́сють икону и у тебё́ служу́ть ма́лебны. [Завет дали], ка́гда у Ғла́дыших парня уби́ла (лет а́динадцет), как раз на Па́вла [Петр и Павел], а на Па́вла бы́ли талака́... И вот за кладби́щем у нас там кря́стки на́зывались, и ани́ сюда прива́зили па́па. И поп служил ма́лебны. Каждый раз икону вы́на́сили па́д кря́стки – не то што́ в дом, а на землю́ на эту вот. Патаму́, што́ они так, ґла́довцы, реши́ли» (Кун., Гла́дыши 3283-40).

Иной характер празднования заветного праздника имеет обычай **ПОЧИТАНИЯ СЯТОГО КЛЮЧА**, связанный с преданием об иконе – «Пя́тенке». «Там абра́завала́сь э́та икона на дере́ве – Бо́жья Ма́терь ў́ та́ким вясе́лам виде. <...> И вот на кладби́ще ста́яла та́кая це́рква́ка, и там клю́чик был, радни́к та́кой. И в тым хра́ме ў́сеґда шло́ слу́жение – “Пя́тенка” на́зывалась. Из ґо́да в ґо́д **деся́тая пя́тница с Пасхи**. Па́том па́пов не ста́ла, так же́нщины ста́рые, ґра́матные, чи́тали кни́гу, пели, ско́лька зна́ли. А “Пя́тенка” э́та ста́яла как бы у ме́ня в доме, у ве́рующей» (Кун., Гла́дыши 3283-40). Вода в ключе считалась целебной. «И на э́там радни́чку бра́ли воду. Раньше-та он святи́л воду (ка́гда был ба́тющка), а так па́том уже э́та несвяще́нную бра́ли яё, но всё так прина́сили, што́ ат все́й ба́лезней» (там же).

Среди жителей Морозовской волости (Кун.) было принято ходить в поле к **СЯТОМУ КАМ-**

НЮ (дата, к которой приурочен обычай, не установлена). «Где-та этат каминь был, ну сичас он уж врос в зямлю. А сразу у нивó была двина́дцать присту́паў, а тяпéрь адна́ присту́пка аста́лася. А каминь ляжи́ть, у камня там такая низи́начка, вси́гда там вада́ дэ́ржитца. Такéй большу́нный-большу́нный ляжи́ть, страшный...» (Кун., Мартяново 2535-09). Приходящие к камню приносили «дары» – цветы, деньги, яички;⁷² мылись «святой» водой, брали ее для питья. «Быва́ла, туда хóдят, прихóдят. Ну, как святýй он был, называли так ево́. <...> Ну, кто, бы́ло, перехрэ́ститца, памóлитца. Кто цветок какой палóжить, и денежки кидали – ну, пять капéек, дéсить капéек, кто ско́лька кидал. <...> Быва́ла, кто памýитца вадóй éтай, кто папéёт – кто што...» (Кун., Мартяново 2535-09).

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Среди обрядов, совершаемых «по случаю», в местной традиции зафиксированы ритуалы-обереги, связанные с тем или иным календарным периодом. Один из них был приурочен к зимнему сезону

и выступал в качестве ЗАЩИТЫ ОТ СИЛЬНЫХ МОРОЗОВ. «В марóзы лысых с́читали, пляши́вых. Вот двяна́дцать пляши́вых сабэ́ришь, сасчита́ишь и тагда́ их – в карабо́к и в печку. Имя [называли]: тот пляши́вый, тот пляши́вый... Двяна́дцать надо сас́читатъ, и как б́удта ево́ кладéшь – спич́ку кладéшь – в карабо́к и – в пéчку, штоб палéгчил марóз» (Кун., Голубево 2563-23).

Убере́чься от бо́лей в спине в преддверьи будущей жатвы можно было в ДЕНЬ ПЕРВОГО ВЕСЕННЕГО ГРОМА. «Загря́митъ – и куля́тца на́да. Э́та вясно́й. Первый раз ѓром услышишь, и на́да перекули́тца че́рез спи́ну. Э́та тоже, штоб спи́на ни балéла» (Кун., Рябово 2535-38). По другой трактовке, кувыркание на первый гром могло совершаться для того, «штоб грому ни ба́ятьца» (там же).

С событиями жизненного цикла был связан обычай «ОДАРИВАНИЯ» ИКОНЫ: «Быва́ла, в церкви... Так гаваря́ть, што вот девушка до́лга замуж не выхóдит, вот ана́ де́лаить вот такую пи́лянú. Ѓде распятие Спасителя – принясе́ть и павéсить. И тот ѓод ана́ выйде́ть замуж» (Кун., Гладыши 3283-40).

¹ Также: Кун., Гуляево 2440-07.
² Об обходах со «звездой»: Кун., Встеселово 2488-10.
³ О детских обходах: Кун., Рябово 2535-36.
⁴ Например, Кун., Ластовка 2491-10.
⁵ Также: Кун., Усмынь 3286-35.
⁶ О ряженных см. также: Кун., Булавкино 2487-19; Быково 2493-21; Курово 2484-03; Ольховец 2481-01; Степанцево 2495-02; Терехи 2496-09.
⁷ Большой набор ритуальных «шутки» молодежи (в основном, девушек) был приурочен к периоду су-прядок.
⁸ Например, В.-Л., Борок 1743-06; Кун., Терехи 2496-09.
⁹ Также: Кун., Боровка 3290-19; Курилово 2487-08; Рябово 2535-36.
¹⁰ В Морозовской волости (Кун.) зафиксирован интересный вариант гадания, близкий по характеру действий к подблюдным (см. выше – описание гадания «трясти гребёнки»).
¹¹ Также: Кун., Терехи 2496-09.
¹² Также: Кун., Курово 2483-15.
¹³ Также: В.-Л., Рудня 1720-11.
¹⁴ Также: В.-Л., Крупнышево 1764-31; Рудня 1720-15.
¹⁵ Также: Кун., Гладыши 3283-59.
¹⁶ Катания на лошадях были приурочены так же к Михайлову дню: «Осенью, в на́ябрé, быва́ет Михайла́в день. Када́ первый лядо́к, на́чина́ить замерза́ть о́зера – вот, быва́ла, нас тоже вóзят. <...> Па о́зёру, то́лько этат лё́д абла́мываетца, как ло́шадь бя́жить» (Кун., Куркино 2536-12).
¹⁷ Отмеченная здесь и выше устойчивая связь масленичных обычаев с процессом выращивания льна легла в основу некоторых примет. Так, день для посева льна выбирали на масленичной неделе – какой из дней «хороший», в тот и будут сеять лен (Кун., Петухи 2559-17).
¹⁸ О катаниях в «Кривой понедельник» см. выше.
¹⁹ Также: Кун., Назимово 2564-01; Рябово 2535-38.

²⁰ Кун., Задорожье 3285-33.
²¹ В одном из комментариев к «весенним» песням указано, что их начинают петь с Пасхи: «Ну, вясно́й э́та паю́ть ишшэ́, как вясна́ на́чина́етца, ѓде-нибу́дь вот с Пасхи на́чина́ють» (Кун., Усмынь 3285-33).
²² О катании яиц см. также: Кун., Ольховец 2481-06.
²³ Также: В.-Л., Остavec 1724-09; Кун., Савченки 2496-22, 2496-24.
²⁴ О действиях с вербой: В.-Л., Борок 1743-24; Рудня 1720-21; Кун., Кладово 2491-01; Ластовка 2491-12.
²⁵ Зафиксированы в Крестовской волости Куньинского района.
²⁶ С названием обычая соотносится текст егорьевской песни: «Я, молодё́нка, рас топчу».
²⁷ Крестовская, Морозовская волости Куньинского района.
²⁸ Пореченская волость Великолукского района.
²⁹ Кун., Быково 2494-02; Куркино 2536-12.
³⁰ Кун., Затурщина 3289-91.
³¹ В д. Терехи (Кун.) этот обычай был приурочен к Троице (2496-09).
³² Кун., Голубево 2563-23; Мартяново 2535-16; Назимово 2564-01.
³³ Кун., Ольховец 2481-10.
³⁴ Также: Кун., Кладово 2490-23.
³⁵ Аналогичный обычай (подкатывать яйца под коров) в местной традиции мог быть приурочен к Егорию.
³⁶ По далеким воспоминаниям одной из рассказчиц, этот праздник назывался «Иван-головорез» (или «гала-рез»), поскольку на иконе святой изображен с «отрезанной» головой. В этот день особым образом повязывали платки и пели «поку́тные» (нерадостные) песни (Кун., Курилово 2487-04, рассказчица родом из д. Широни Куньинского района).
³⁷ Также: В.-Л., Осокино 1741-18; Рудня 1721-02.
³⁸ Например, В.-Л., Борок 1743-24.
³⁹ Также: Кун., Лазарево 2489-13; Терехи 2495-09.

- ⁴⁰ Нередко возжигание костров было приурочено к Петрову дню (Кун., Горка 2482-08; Ольховец 2481-06; Плюхново 2428-09).
- ⁴¹ В.-Л., Курова Гора 1821-42; Кун., Гладыши 3283-35, 39.
- ⁴² Например, В.-Л., Данченки 1743-27; Рудня 1721-02.
- ⁴³ Кун., Боровые 3283-27.
- ⁴⁴ После сожжения костра.
- ⁴⁵ О пении песен в Иванов день см.: В.-Л., Лоскатухино 1718-03; Осокино 1741-16; Рудня 1721-02.
- ⁴⁶ Например, В.-Л., Костелево 1720-08; Курова Гора 1822-02; Филиппково 1819-06; Царёво 1817-37; Кун., Гладыши 3283-55.
- ⁴⁷ Кун., Гладыши 3283-55.
- ⁴⁸ Также: В.-Л., Осокино 1741-25.
- ⁴⁹ Выше указывалось, что на толоках звучали также и иванские обрядовые песни.
- ⁵⁰ В.-Л., Костелево 1720-08.
- ⁵¹ Также: В.-Л., Крупышево 1764-44; Кун., Встеселово 2490-05; Курово 2484-03; Терехи 2496-09; Фёдориха 2492-18.
- ⁵² В.-Л., Крупышево 1764-37; Рудня 1721-04; Кун., Кладово 2490-23.
- ⁵³ Также: Кун., Булавкино 2488-03; Курово 2484-03.
- ⁵⁴ Также: Кун., Терехи 2495-21.
- ⁵⁵ Кун., Хухово 3283-06.
- ⁵⁶ Также: Кун., Поташня 3289-60.
- ⁵⁷ Кун., Терехи 2495-21.
- ⁵⁸ О последнем снопе: В.-Л., Остavec 1725-02; Кун., Бурщина 3284-16; Починки 2386-64.
- ⁵⁹ В.-Л., Крупышево 1764-33; Остavec 1725-02.
- ⁶⁰ Обычай гадать на первом (ржаном) снопе зафиксирован в д. Борок (В.-Л., 1743-24).
- ⁶¹ Также: В.-Л., Крупышево 1764-44; Поречье 1741-23а.
- ⁶² Также: В.-Л., Поречье 1741-23а; Кун., Курово 2484-03.
- ⁶³ В.-Л., Рудня 1721-04; Кун., Лазарево 2489-13.
- ⁶⁴ В.-Л., Крупышево 1764-44; Хребтово 1714-20; Кун., Встеселово 2488-10; Горка 2482-11; Ольховец 2481-03.
- ⁶⁵ Кун., Булавкино 2487-19.
- ⁶⁶ Кун., Куркино 2536-12.
- ⁶⁷ С днем Маккавей связан также приговор: «Маккавей, качашок завей!» (Кун., Терехи 2495-09).
- ⁶⁸ Кун., Булавкино 2488-01; Гладыши 3283-35; Ольховец 2481-10.
- ⁶⁹ Речь идет о следующих датах православного календаря: Иоанн-Креститель – 24 июня; Тихвинская икона Божьей Матери – 26 июня; Петр и Павел – 29 июня; Маккавей – 1 августа; Успение – 15 августа; Александр – 30 августа; Покров – 1 октября; Михаил Архангел – 8 ноября (даты даны по старому стилю).
- ⁷⁰ Также: Кун., Белавино 2430-02; Рябово 2535-38.
- ⁷¹ Кун., Дубровка 3289-05.
- ⁷² Кун., Рябово 2536-11.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

КОЛЯДКИ

№ 1 (с данным напевом исполняется текст 3)

♩=152

д. Комша, Великолукский р-н, 1731-08

Кы - ля - да́ - Кы - ля - да́, приш - ла Кы - ля - да́ на - ка - ну - не Ра - жест - ва́. Мы ха -

ди́ - ли, мы ис - ка - ли Кы - ля - ду́ - Кы - ля - ду́ па всем два - ра́м, пе - ря - у́ - ла́и - кам.

Кыляда-Кыляда,
Пришла Кыляда
Накануне Ражества.
Мы хаділи, мы искали
Кыляду-Кыляду
Па всем дварам,
Перяулаікам.
Нашли Кыляду
У Пятровом двару.
Пятровый двор –
Железный тын,

Пасреди двара –
Три терима:
У в адным тиряму –
Месяц-батюшка,
Во вторым тиряму –
Красна солнушка,
А в третьем тиряму –
Часты звёздунки,
Часты звёздунки,
Наши детушки.

Исп.: Шлюева М. С., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 24.01.1984. Расп.: Валевская Е. А. Напев транспонирован на октаву вверх. Исполняли во время зимних обходов дворов: «Хозяева зазовут у хату, угощают – вот, как на Паску». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 41. № 18.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 1)

♩=100

д. Борок, Великолукский р-н, 1743-05

Паш - ла́ Кы - ля - да́ пы ля - ду́, рас - сы - па́ - я кы - ля - ду́ да к Ку - ли́ - не

пад ак - но́. А Ку - ли́ - на даб - ра́, ей яб - лыч - кыв да - ла.

Пашла Кыляда пы ляду,¹
Рассыпая кыляду,
Да к Кулине пад акно.
А Кулина дабра,
Ей яблычкыв дала.

Пашла Кыляда пы ляду,
Рассыпая кыляду,
Да к Моте пад акно.
А Мотя дабра,
Ёй платочек дала.

Пашла Кыляда пы ляду,
Рассыпая кыляду,
Да к Нины пад акно.
А Нина дабра,
Ей сала дала.

Пашла Кыляда пы ляду,
Рассыпая кыляду,
К Рыбачіхе пад акно.
А Рыбачіха дабра,
Ёй нічо́х ни дала.

Исп.: Савченко А. С., 1899 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 30.01.1985. Расп.: Валиевская Е. А. Исполняли во время зимних обходов дворов: «Думаешь – у каго што больше есь?.. Так и сабираешь. И вот падряд пы дярэвне, бывало, мама поёт па своей дярэвне, к ка́ждому, к ка́ждому. Хто там платок дал, хто яблыкы, хто пирог, хто што... А хто ничаво́ ни дал. Вот так бывало. Идёт нидаво́льная Кыляда – а эта не дала ничаво́. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 40–41. № 17.

¹ «По ляду» – по льду.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩=136 д. Заовражье, Куньинский р-н, 3290-12

Ма - ла - дэй хлоп - чик у - ска - чіў на сно́п - чик,
а вы, лю - ди, зна́й - тя, пы ка - пе́ - и́ - ки да́й - тя!
Маладэй хлопчик
Ускачйў на сно́пчик,
А вы, люди, зна́йтя,
Пы капе́йчкі да́йтя!

Исп.: Лебедева М. С., 1917 г. р. Зап.: Воронцов Б. В., 16.09.1991. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4–6, 8–12)

♩=184 д. Андронов, Куньинский р-н, 3288-42

Вя - но́ - чек мой зя - лё - нень - кий, и вя - вьё.
Ка - му́ вьй - мет - ца, та - му́ лут - ше та - го́, и вя - вьё.
Вяно́чек мой зялёненький, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(к заму́жеству).
Краватушка тясóвья, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(к бо́лезни).
Гаро́шник мой зялёненький, и вя-вьё.
Чиё вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(к слезам).
Идёт Христос па улице, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(хоро́шая).
Падуше́чка пухóвья, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(к бо́лезни).
Идёт дристу́н па улице, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(пло́хая).
Аве́шупка шакла́тыя,¹ и вя-вьё,
На пе́чуще² вяля́лыся, и вя-вьё.
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(к бо́гатству).
Идёт сви́ня па улице, и вя-вьё,
Каму́ сви́ня даста́нитца, и вя-вьё?
Каму́ вьйметца, таму лутше таго́, и вя-вьё
(пло́хая).

Исп.: Соколова М. М., 1920 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Парадовская И. В. Исполняли во время святочных подблюдных гаданий.

¹ «Шакла́тыя» – косматая, с длинной шерстью.

² «Печи́ще» – остатки развалившейся печи (В. Даль).

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 13–29)

д. Захарово, Великолукский р-н, 1705-46а

♩=104

Вы - ха - дй, И - ван, на гор - ку, всё(й) на
гор - ку, лё - ли, всё(й) на гор - ку.

Выхадй, Иван, на горку,
Всё(й) на горку, лёли, всё(й) на горку.

Вывадй, Иван, сваю жёнку,
Сваю жёнку, лёли, сваю жёнку.

Харо́шая – мы пахва́лим,
Мы пахва́лим, лёли, мы пахва́лим.

А дрянн́ия – мы паха́ем,
Мы паха́ем, лёли, мы паха́ем.

Штоб на го́рышку ни хадйла,
Ни хадйла, лёли, ни хадйла.

Штоб саба́к наших не дражни́ла,
Не дражни́ла, лёли, не дражни́ла.

Ребят наших не смяши́ла,
Не смяши́ла, лёли, не смяши́ла.

Исп.: Скобцова Г. Ф., 1929 г. р., Кувшинова М. И., 1904 г. р., Шевелёва И. Г., 1927 г. р., Преснякова П. К., 1905 г. р., Корникова Е. М., 1903 г. р., Тюлева В. П., 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1985. Расш.: Шишкова О. В. Напев транспонирован на полтона вниз. Пятая строфа восстановлена по записи текста с пересказа. Исполняли на Масленицу: «Пели на втарой, на третий [день], када сабёримся и начинáем, ўсю нядёлю на гару́ выходим... Сгавóримся, на ули́цу выйдем, гёйнем там на гару́шки... Ездили ад́ин к аннамú в гости, на лашад́ях катались с пёсням, весё́лья было́». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 49–50. № 39.

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 30–33)

д. Борки, Великолукский р-н, 1703а-10

♩=108

Ня шу - м(ы) шу - мит, ня ёром ёре-мит, Хрис - тос вас - крес, сын Бо - жа!

Ня шум(ы) шумит, ня ёром ёремит,
Христос васкрёс, Сын Бóжа!¹
Идут(ы)-брядут валынщич(ы)ки,
К чеймú двару́? – К хазяйскому.
Хазяйнушка, наш ба́ринушка,
Уста́н(и)-прасни́сь, в акно́ агляни́сь.
В твай́м ёмне раса́ пала,
Раса́ пала, церкв́а стала.
Как в той церкв́и ше́сть праз(и)ни́чкаў.
Пёрвай праздник – Христó васкрясё́ня,
Христó васкрясё́ня яй́чки ката́ла,
Яй́чки ката́ла, Криста́ вспо́мина́ла.
Вта́ро́й праздник – Яго́рья свято́я,

Яго́рья свято́я каро́в вы́ганя́ла.
Тре́тий пра́здник – Мико́ла свя́тая,
Мико́ла свя́тая авсы́ засе́вала.
Ча́твертый пра́здник – Ба́рис свя́той,
Ба́рис свя́той яй́чно ва́рит,
Яй́чно ва́рит, коне́й пасе́т.
[Пя́тый пра́здник – Трои́ца свя́тая],
Трои́ца свя́тая каро́в ве́нчала.
Шасто́й пра́здник – [В]знясе́ння свято́я,
Свято́я Взнясе́ння блины́ пя́кло,
Блины́ пя́кли, Криста́ абува́ли,
Криста́ абува́ли, на небо́ [о]тпра́вляли.

Исп.: Шлюева З. С., 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.01.1985. Расш.: Валиевская Е. А. Напев транспонирован на октаву вверх. Порядок строк отредактирован. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 99. № 109.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

ЕГОРЬЕВСКАЯ

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 34)

♩=124

д. Боровка, Куньинский р-н, 3290-24

...2. Траў - ку - му-раў - ку вы - тып - ёу, вы - тып - ёу, вы - тып - ёу.

А я, маладэнька, рас тапёў,
Рас тапёў, рас тапёў.Варанёга ко́ня выпышшу,¹
Выпышшу, выпышшу.Траўку-мураўку вытыпёу,
Вытыпёу, вытыпёу.

Исп.: Лебедева М. С., 1917 г. р. Зап.: Воронцов Б. В., 16.09.1991. Расп.: Григорьева О. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется при обходе скота в Егорьев день: «Сделаем яйшницы, вакруг ската ка́да идём и яйшницу ё́ту нисём на скавараде́ пряма».

¹ «Выпышшу» – выпущу.

ИВАНСКИЕ, ТОЛОЧНЫЕ ПЕСНИ

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 35–39, 60, 43, 47, 48, 52)

♩=80

д. Осокино, Великолукский р-н, 1741-19

Я - го - р(ы)-ка, Я - го - рка, ха - дї к нам на гор - ку!

Яго́р(ы)ка, Яго́рка,
Хади́ к нам на го́рку!Будим мы сидѣти,
Будим мы сидѣти.¹

Три вѣд(и)мы стерѣчи.

Ах(ы), пѣрвыя ведьма
Каров закликаетъ.
Другая жо ведьма
Мало́ки атбираетъ,
А т(э)рѣтия ведьма
Спары́ ванимаетъ.

Исп.: Журавлёва М. Б., 1893 г. р., Максимова М. М., 1901 г. р., Полистик В. Е., 1910 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 28.01.1985. Расп.: Лобкова Г. В. Исполняли в Иванов день: «...кастёр гарёл. Или раньше был шест такой, на шастё было калясо́, вот калясо́ это зажигали, и калясо́ гарело. И пели песни там на гарё». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 127–128. № 130.

¹ Далее каждая строка повторяется.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 35, 37, 46, 47, 55, 56)

♩=108

д. Гладыши, Куньинский р-н, 3283-53

А И - ван ды Марь - я, ны га - ре́, ны га-ре́ Ку - па́л - ля.

А И - ва-н(ы) Марь-ю кли́ - чить: - Ха - дї, Ма... ха-дї, Марь - я, на го́р - ку.

А Иван ды Марья,¹
Ны гарё, ны гарё Купалля.Хади́, Марья, на го́рку
В но́вую, в но́вую камо́рку.А Ива́н(ы) Марью кли́чить:
– Хади́, Ма... хади́, Марья, на го́рку.

Исп.: Базылева З. М., 1919 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 12.09.1991. Расп.: Попок Е. Л., Толстикова Ю. Ю. Исполняется на Иванов день.

¹ «Марья» произносится как «Ма́рьга».

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 41, 42, 50, 53, 57, 59)

♩=50

д. Остavec, Великолукский р-н, 1725-01

У вы ржи на мяжи калёсы скрипят,
За рякой(и) шэракой люди гаварят:
– Как ба хто рёчен(и)ку да и перешёу,
Как(ы) ба хто девушку перевёу?
Перейшёу рёченьку Мишут(ы)ка,
Перевёл(ы) девушку Валентин(ы)ку.

Перевёв(ы)ша и он ей гаварил:
– Ты ради санавей, как(ы) я сам.
Ты ради санавей, как(ы) я сам,
А ради дацарей, как(ы) ты сама.
Сынавей будем мы(и) грамат(и) учить,
Дачарей(и) будем мы замыж атдавать.

Исп.: Клокова М. В., 1909 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 03.02.1985. Расп.: Лобкова Г. В. Напев транспонирован на 3,5 тона вверх. Исполняется на толоках. Первая строка приводится по повторной записи: 1725-02. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 165–166. № 181.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 41, 54)

♩=92

д. Зайцы, Великолукский р-н, 1691-05, 06

Как на го́руш(ы)ки, на га́ры.
На га́ры...
На вы́со́кью, на крутой.
На крутой...
Маладе́ц(ы) зе́л(и)я капа́еть.
Капа́еть...
Ён(ы) сам(ы) яго́ ня з(ы)на́еть.
Ня зна́еть...
В ро́дн(и)а ма́мен(и)ки пы́та́еть.
Пы́та́еть...
– Ах ты, мат(и) мая, ма́мен(и)ка,
Ма́мен(и)ка...
Да (й)и што ш(ы) ёта за зе́л(и)я,
За зе́л(и)я...
Што(й) за бе́лыя каре́н(и)я?

Каре́н(и)я...
– Ай, да дете́я ли маё, дете́т(ы)ка,
Дите́т(ы)ка...
Ёта зе́л(и)я ўсе́ – бязде́л(и)я,
Бязде́л(и)я...
Все́(й) дяво́ч(ы)кыя крыса́та.
Крыса́та...
Маладе́ц(ы)кыя суха́та.
Суха́та...
Су́шить-кру́шит(и) жа (а)мо́лыдца.
Мо́лыдца...
Все́(й) бяз буйны́ва без(ы) вят(ы)ра́,
Без(ы) вят(ы)ра́...
Ай, бяз ча́с(ы)ты́я без(ы) даж(ы)дя́,
Без(ы) даж(ы)дя́...
Все́(й) бяз те́п(ы)лай жа со́л(ы)нуш(ы)ки.

Исп.: Мозалёва М. Г., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1985. Расш.: Лобкова Г. В. Запись выполнена способом наложения исполнения на одногласную запись от той же певицы. В расшифровке были учтены два варианта записи: первые две строфы по 1691-06, далее по 1691-05. Текст 15 строфы приводится по варианту записи от той же исполнительницы (1747-12). Исполняется на толоках: «Мы разбиваем навоз на поля артелёй, и песни – на всю мощь!» Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 164–165. № 179.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 45)

Сявóдни Купальня, завтра Иван,
Завтра Йван.

Да бóдет лиха, мáльцы, вам,
Мáльцы, вам.

Да бóдет лиха лихóя,
Лихóя.

Пагóнити кошек у пóля,
У пóля.

Кошки на ёлку скакали,
Скакали.

А мáльцы на дéвак брихáли,
Брихáли.

Лезьте, кошки, з ёлки далóй,
З ёлки далóй.

Да будем, дéўки, дайти,
Дайти.

Да будем мáльцев пайти,
Пайти.

Исп.: Журавлёва М. Б., 1893 г. р., Максимова М. М., 1901 г. р., Полистик В. Е., 1910 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 28.01.1985. Расш.: Лобкова Г. В. Напев транспонирован на 2,5 тона вверх. Исполняется в Иванов день. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 149–150. № 160.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 40, 49, 58)

Што в поле дым,
Што в поле дым, трастьё гарить,
трастьё гарить.

Трастьё гарить,
Трастьё гарить, зверьё вйить,
зверьё вйить.¹

[Зверьё вйить], пить-есть хóчить.
– Зьешь ты, звярьё, свёкра майгó.
Спей ты, звярьё, свякроў лютó.
Зьешь ты свёкра, дрóвы секя.
Спейте свякроў, блины пека.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р., Сербулина В. Т., 1899 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1985. Расш.: Лобкова Г. В. Исполняется на толоки: «Ёта талóчная, эта у Пятроўки... Как вóзют навоз, тады́ эта йѓрають. <...> Мы навоз разбиваем, вóзют навоз, а мы песни йѓраём. И дамóў ишёўши и́граём». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 159–160. № 172.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию.

№ 14 (с данным напевом исполняется текст 51)

Ўей(и) ёта лён(ы) пад балóтам,
Ўей ёта лён?

Зарос травой, ня пóлытый,
Зарос травой?¹

Ива́нов(ы) лён(ы) [пад балóтам]
Зарос травой, [ня пóлытый].
Ягó жа́на ля́нийвыя,
Ни палóла, ля́нийлыся.

Исп.: Курманова М. С., 1916 г. р. Зап.: Силина Н. В., 17.09.1991. Расш.: Попок Е. Л., Толстикова Ю. Ю. Исполняется в Иванов день.

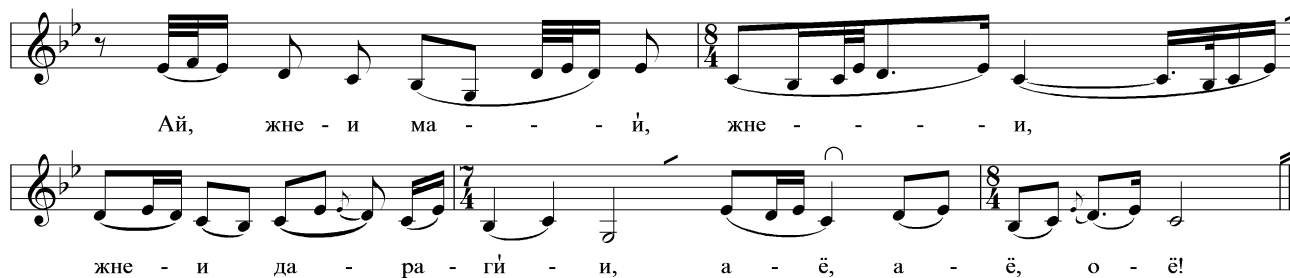
¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 61–64, 69–71)

♩=64-68

д. Никулино, Великолукский р-н, 1696-01

Ай, жнеи май, жнеи,
Жнеи дарагйи,
А-ё, а-ё, о-ё!

Па мёсицу жали,
Сярпы растеряли,
А-ё, о-ё, о-ё!¹

Маленький харёчик,
Сацй мой сярпóчик,
Сярпы растеряли,
Спины забалёли,

А мой татка чўеть,
Банюшку гатўеть,
Банюшку гатўеть,
Берёзинку гбаить,²
Берёзинку гбаить,
Вёнечки ломаеть,
Вёнечки ломаеть,
Маю спинку парить.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1985. Расш.: Мехнецов А. М. Исполняется на жатве. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 232–233. № 347.

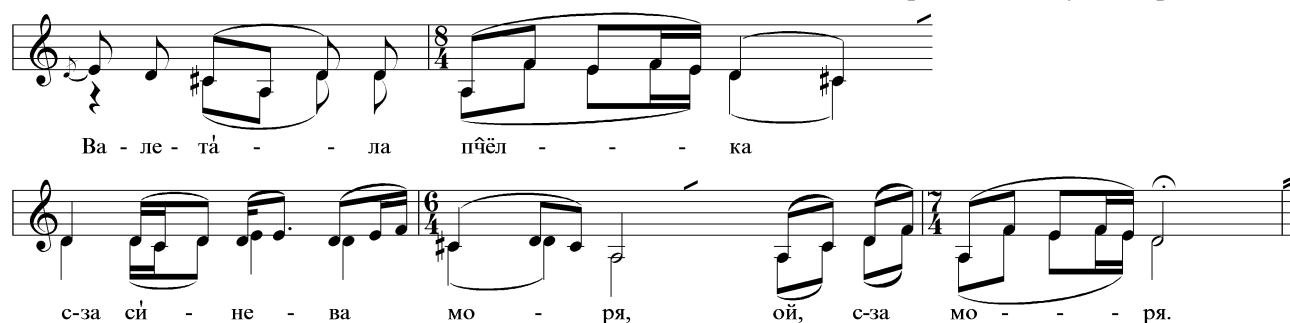
¹ Припевный возглас исполняется в конце каждой строфы.

² «Гбаить» – гнёт, сгибает.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняются тексты 61–64, 67–70)

♩=60

д. Борок, Великолукский р-н, 1696-04

Валетала пчёлка
С-за синева моря,
Ой, с-за моря.

И искала пчёлка
Новая судёнка,
Ой, судёнка.¹

Ни нашла та пчёлка
Новая судёнка.

А нашла та пчёлка
Гнилую калóду.

И хадйла девка
Па чистóму полю.

И искала деўка
Сваю рóдну мамку.

Не нашла та деўка
Сваей рóдной мамки.

А нашла та деўка
Лютую свякрóку.²

Лютая свякрóка –
Нярóдная мамка.

Ра́на прабужда́ет,
Мало́ть заставля́ет.

Сыру́ю пше́ницу
Мало́ть на вади́цу.

А я, маладе́нька,
Хо́щ и не вздале́ю,

Мало́ть не вздале́ю,
Призна́тыца не смею.

Исп.: Изотова Н. Е., 1914 г. р., Подставкова М. П., 1913 г. р., Рыбакова А. П., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 31.01.1985. Расш.: Мехнецов А. М. Исполняется на жатве. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 235–236. № 351.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию.

² В слове «свякро́ука» звук «с» произносится смягченно.

№ 17 (с вариантами данного напева исполняются тексты 62, 63, 66, 72)

♩=84

д. Боровые, Куньинский р-н, 3283-12

Как ле - та - ла да я - ры - я пчё́л - ка, э, да па чё́с - ты - му
по - лю, эй, да па чё́с - ты - му по - - - лю.

Как летала да ярыя пчё́лка,
Э, да па чё́стому полю,
Эй, да па чё́стому полю.¹

Как искала ды ярыя пчё́лка
И мидавоя судёнка.

Ни нашла ярыя пчё́лка
Мидавоя судёнка.

То́лько нашла ярыя пчё́лка
Кало́ду гни́лую,
Эй, да ваду́ хыладну́ю.

Исп.: Макурина А. И., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 11.09.1991. Расш.: Попок Е. Л., Толстикова Ю. Ю. Исполняется на обжинках: «Сноп а́йсый сажну́т, тады́ звяжут, платко́м каким-нибу́дь краси́вым абвя́жут яго́ и тада́ но́сют на рука́х, на плече. Тут ба́бы пля́шут, песни́ и́грают абжи́нские».

¹ В каждой строфе, кроме последней, повторяется вторая строка.

№ 18 (с вариантами данного напева исполняются тексты 65–67, 69, 70)

♩=48

д. Крупышево, Великолукский р-н, 1764-36, 37

Ни - ва, ни - - - ва, о - й, па - дай ма - ю
си - лу, о - й, ни - ва, ни - - - ва!

Нива, нива,
Ой, пада́й маю́ силу,
Ой, нива, нива!¹
Пада́й маю́ силу,
Ой, даб(ы)ру́ каню́ – гриву,

Даб(ы)ру́ каню́ – г(ы)риву,
Ой, па́хырю – кабы́лу,
Па́хырю – кабы́лу,
Ой, залом(ы)щику – килу.

Исп.: Зернова О. В., 1911 г. р., Смирнова А. И., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.07.1985. Расш.: Валевская Е. А. Исполняется на обжинках: «Как жать, как пажина́ютца, как ко́нчишь жать... В послéнный день и паю́т. Там на нивы́ паю́т, дамо́й идут, паю́т». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 236–237. № 352; НППО. № 10.

¹ Припевные слова «Ой, нива, нива!» исполняются в конце каждой строфы.

№ 19 (с данным напевом исполняется текст 73)

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-44

♩=144

У - сё лё - та Спа - рын - ня, у - сё лё - та Спа - рын - ня

з на - м(ы) на ни - вуш - ке бы - ла.

А ся - го́д - ни Спа - рын - ня, а ся - го́д - ни Спа - рын - ня

сы - р(ы) - ва - ла - ся сы кар - ня.

Усё лёта Спарыння,
Усё лёта Спарыння
З нам(ы) на нивушке была.¹
А сяго́дни Спарыння
Сыр(ы)валася сы карня.

Сырвалася сы карня,
С бёлый нивушки далой.²
С бёлый нивушки далой,
Сы чиста поля дамой.

Исп.: Соколова М. М., 1920 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Попок Е. Л., Толстикова Ю. Ю. Исполняется на обжинках.

¹ В последующих строках первая строка повторяется.

² Третья строфа реконструирована.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ

ОБХОД ДВОРОВ. КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА

«пришла Коляда накануне Рождества»;

сбор «коляды»; Коляда-«побирашка»;

благопожелания и угрозы; требование угощения

1. «Пошла Коляда по льду» / «Пошла Коляда вдоль улицы гулять» / «Пришла Коляда к Ивану под окно» (варианты напева 2)

Пошла Коляда по «ляду», рассыпая коляду, к Акулине под окно. / Пошла Коляда вдоль улицы гулять из конца в конец в последний дворец, подошла под Петькино окно (к Петьке на двор). / Как пошла Коляда среди двора, да к хозяину Ивану на хоромы туда. / Пришла Коляда к Ивану под окно.

Акулина добра (Петькина жена), ей яблочек дала.

Далее текст исполняется каждый раз сначала, называются другие имена: ...к Моте под окно. Мотя добра, ей платочек (платишко, рубашонку, «чулчички», шапочку, лаптишки, юбчонку, халатик, «поллитру», курицу, кусок мяса, сала) дала; ничего («ничо́х») не дала.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1743-05; Никулино 1754-02, 03.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-10, 3284-87, 3285-01; Задорожье 3285-12; Кресты 3289-16; Починки 3286-54.

2. «Молодой хлопчик вскочил на снопчик» (напев 3)

Молодой хлопчик вскочил на снопчик, в дудочку играет, Христом «заметаёт».

– Вы, люди (хозяева), знайте, по копейке дайте.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-12.

ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ: БОГАТЫЙ ДВОР

*«пришла Коляда накануне Рождества»;
колядовичики ищут богатого двора;
описание богатого двора*

3. «Пришла Коляда накануне Рождества» (напев 1)

Пришла Коляда накануне Рождества. Мы ходили, искали Коляду по всем дворам. Нашли Коляду в Петровом дворе. Петров двор – железный тын, посреди двора – три терема: в одном терему – мясц-батюшка, во втором – красно солнышко, в третьем – часты звёздуски, наши детушки.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1731-08.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

БЛАГОПОЛУЧИЕ, БОГАТСТВО

«Христос идёт по улице»; «шаклатая» овца

4. «Овечушка шаклатая» (напев 4)

Овечушка «шаклатая» на «пёчуще» валялася.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

5. «Идёт Христос по улице» (напев 4)

Идёт Христос по улице.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

ЧУЖАЯ СТОРОНА

замужество / военная служба

6. «Веночек мой зелёный» (напев 4)

Веночек мой зелёный.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

7. «Сидел петушок на жёрдочке»

Сидел петушок на жёрдочке, глядел петушок на чужу сторону.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-38 (т.).

НЕСЧАСТЬЕ, СЛЁЗЫ, БОЛЕЗНЬ

горошек; подушка, кровать; свинья, «дристун»

8. «Горошек мой зелёный» (напев 4)

Горошек мой зелёный.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

9. «Подушечка пуховая» (напев 4)

Подушечка пуховая.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

10. «Кроватушка тесовая» (напев 4)

Кроватушка тесовая.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

11. «Идёт дристун по улице» (напев 4)

Идёт дристун по улице.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

12. «Идёт свинья по улице» (напев 4)

Идёт свинья по улице, кому свинья достанется?

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андроновно 3288-42.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

ВСТРЕЧА – ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ

масленичная горка; «старое – молодое»; наказания; Масленица – «обманилица»; канун поста

13. «А мы Масленицу дожидали» / «Гору маслом поливали» / «Вы, девушки, вы, сестрицы» / «Наша Масленица дорогая» (варианты напева 5)

Мы Масленицу дожидали («состречали»), в окошечко поглядали, сыра с масельцем не едали, всё к Масленице «проблюдали». Мы на горушку выходили, сыр с масельцем выносили, сыром горушку укладывали, сверху масельцем поливали. / Вы, девушки, вы, сестрицы (подружки), не сидите в светлице, к нам на горушку приходите, сыра с маслом приносите.

От сыра, гора, будь крута (бела), от масла, гора, будь ясна. / Наша горка, будь катлива, Черкасовская – пухлива, Зосеновская – «глажлива». /...Будь, наша горушка, ледяная, а Масленица – «долговая». / Сыром будем мы гору посыпать, маслом поливать, чтобы наша горочка была катлива.

Наши бабушки (старушечки) «горкотливы» («воркотливы»; ворчливы), а молодухи веселые, старым бабушкам – сыр копоти, а молодухам – разносити, красным девушкам – погуляти. / Молодухи «просмешливы», красные девушки «воркотливы», стары бабушки «гудливы». Красны девушки – на горку, а молодухи – за люльку, стары бабы – на печку. / Наши девушки смешливы: с горы бегут – загогочут, под гору бегут – замуж «хочут».

Варианты продолжения:

а) ...Ты, Масленица, протянися; нас Масленица «сподманила», на Большой пост посадила, на горькую на редьку, на кислую капусту.

б) ...Думали, Масленица – семь неделек, оказалось – семь денёчков.

в) ...Мы Масленицу прокатали, да в ямочку закопали. Лежи, Масленица, до «налётья», до доброго (летошнего) до «слётья»;¹ потом Масленицу откопаем и на саночках раскатаем.

г) ...Во дворе травка – рогоза, у Ивана дочка пригожа.

Вариант зачина: Гору маслом поливали...

Вариант окончания: ...Уж вы, бабушки, не ворчите, дайте нам Масленицу прокатать, малым ребятам поиграть.

Вариант текста: Наша Масленица дорогая. У нас бабушки «гуркотливы», у нас девушки всё «гуллывы», на улицу выходили, они Масленицу дожидали и в гостики зазывали, они Масленицу наделяли, и блинками они угощали: – А вы, девушки дорогие, ешьте блинки дармовые, мы в гости созываем и блинами наделяем.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-23, 24, 29, 1752-07; Борки 1703а-44 (т.), 46, 1707-18, 19; Данченки 1744-03; Комша 1735-37; Прялово 1752-11; Сорокино 1736-22.

Купуйская вол.: Бабино 1818-32; Белокозово 1828-13, 14; Демьяница 1808-38; Копылово 1772-22; Коровница 1868-01; Крупышево 1758-31, 31а, 1764-30; Острошно 1868-08; Петрушино 1798-17; Шадиново 1808-25.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-09, 26 (т.), 27; Борок 1696-03, 1706а-34, 35, 1743-09, 09а; Есипово* 2433-16 (т.); Зайцы 1747-25; Захарово 1747-23, 1749-16; Лоскатухино 1718-09, 1719-10; Никулино 1754-06; Осокино 1741-29, 30; Поречье 1703-22, 1730-12, 1740-01, 22, 32, 32а, 32б; Сыроквашино 1704-37, 39, 40.

Урицкая вол.: Кадолово 1739-25; Калдобино 1711-11, 1712-05; Лопаткино 1735-16, 17, 19; Рябиновка 1705-29, 1732-38; Селибы (Новоселье) 1731-30; Урицкое 1699-08, 1708а-42, 1730-18; Хребтово 1714-13.

Успенская вол.: Голышево 1866-23 (т.); Медвёдково 1771-22; Овсянкино 1702-13, 21.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-04; Мартиново 1817-02; Сопки 1796-27; Темрево 1817-18 (т.); Тронино 1817-08; Фёдорково 1797-29; Химино 1797-08.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2482-09; Жижица 2398-20, 2399-18, 2400-09; Жуково 2427-03; Засеново 2397-08, 10; Михайловское 2427-15; Ольховец 2481-04; Плюхново 2428-01; Раонь 2427-28.

Каськовская вол.: Гритыково 2404-19; Гришино 2403-20; Кочегарово 2405-17; Моршники 2435-11 (т.), 2435-13 (т.); Нижельское 2434-25; Прилуки 2436-01, 21; Шалонино 2491-06.

Крестовская вол.: Бурщина 3284-15; Гладыши 3283-32 (т.), 33, 36 (т.), 41 (т.); Заовражье 3290-13; Козинцево 3290-01; Кресты 3289-14; Лисичино 3286-16; Лопотуха 3287-86; Никулино 3289-03; Поташня 3289-50; Пузаново 3287-10, 11; Ростани 3287-55; Широни 3287-35.

Морозовская вол.: Быково 2431-25; Гламазды 2532-17; Курилово 2487-13, 16; Куркино 2533-52; Потепино 2401-22; Слепнёво 2485-17; Хомушино 2533-09.

Назимовская вол.: Голубово 2563-18; Крюки 2440-15; Савченки 2537-33; Сопки 2409-03, 13; Терехи 2495-03; Точиловы 2562-20, 21; Трубицы 2407-19.

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-07, 2490-16; Коврышкино 2403-09; Кожино 2431-12; Лазарево 2489-11 (т.).

Усмынская вол.: Андроновы 3287-96, 3288-39, 40; Блехово 3287-105; Войлово 3285-56 (т.), 3286-06; Росно 3290-43; Усмынь 3288-10.

Ущицкая вол.: Дубняки 2406-33; Лукино 2561-06; Монастырёк 2439-02 (т.); Фёдориха 2492-14.

¹ До «налётья», до «слётья» – до будущего года.

14. «Пошла коза по Ердани» (варианты напева 5)

Пошла коза по «Ердани», несла письмо в кармане. Кому письмо прочитати? Где взялся жид Ярмея, прочитати письмо он не умеет.

– Кому у нас идти на горку? – Красным девушкам идти на горку, старушкам лезть на печку, добрым молодцам идти на войну.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-16 (т.), 20.

15. «Мы на горушку выходили» (варианты напева 5)

Мы на горушку выходили, деревеньки мы почитали: Васелёвская деревня – «воровая», Вальнёвская деревня – «просмешная», Тетёркинская деревня – «блядовая», Крупошевская деревня – веселая.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Копылово 1772-21.

16. «Мы Масленицу прокатали» / «Масленица дорогая» / «А нас Масленица сподманила» / «Мы Масленицу дожидали» / «Мы Рождство пост проспали» (варианты напева 5)

Мы Масленицу прокатали и в ямочку закопали. – Лежи, Масленица, до «налётья», ти не будет лучше «слётье» (до следующего до «слётья»).¹

Нас Масленица «сподманила», на Большой пост посадила, на хрен, на редьку, на кислую капусту, на сладкую солодуку.

Нам Масленица говорила, что: – Я, Масленица, – семь неделек. А Масленица – семь денёчков.

Наша Масленица, протянися, не воротишься – оглянися, не оглянешься – попрощайся.

Варианты текста:

а) Мы Масленицу дожидали, сыра с маслом не едали. Думали, Масленица – семь неделек, а Масленица – семь денёчков.

б) Мы «Рождство» пост проспали, свёточки прогуляли, Масленцу прокатали. Нас Масленца «сподманила», на Большой пост посадила, горькую редчинку подложила, горчей хрену.

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-02; Комша 1735-38; Сорокино 1736-24; Сыроквашино 1704-41 (т.).

Купуйская вол.: Белокозово 1827-11, 12; Копылово 1772-23; Купуй 1798-30.

Пореченская вол.: Захарово 1693-04, 1705-43, 47, 1747-35; Лоскатухино 1719-09; Никулино 1754-13 (т.), 14; Поречье 1740-02, 20, 23.

Урицкая вол.: Калдобино 1711-14, 15, 1712-06; Капустино (Рудьково) 1734-12 (т.); Лопаткино 1735-18; Рябиновка 1705-30, 1732-39 (т.), 40; Урицкое 1730-22 (т.); Хребтово 1714-19.

Успенская вол.: Изосенки 1866-03-06; Овсянкино 1702-16, 22. Фёдорковская вол.: Васьково 1798-05; Химино 1797-09.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Засеново 2397-23 (т.); Наумово 2401-02; Овечково 2428-19 (т.), 20 (т.); Ольховец 2481-05.

Каськовская вол.: Бойково 2433-27; Васьково 2492-04; Гритьково 2404-20; Гришино 2403-20; Монастырщина 2405-02; Нижельское 2434-23; Петухи 2559-18; Прилуки 2435-02, 2436-17; Шалонино 2491-03 (т.); Шалыпы 2559-13, 14; Ямише 2405-36.

Крестовская вол.: Козинцево 3289-101 (т.); Никулино 3289-36; Поташина 3289-51; Починки 3286-62; Устье 3287-45.

Морозовская вол.: Белавино 2430-10; Быково 2431-24; Гламазды 2532-18, 20; Курилово 2487-10; Куркино 2533-54, 2535-01; Подозерье 2402-23; Слепнёво 2402-08, 2485-18; Хомушино 2533-08 (т.).

Назимовская вол.: Горка 2446-04; Крюки 2440-14; Савченки 2537-44 (т.), 45; Сопки 2409-04 (т.).

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-08 (т.), 2490-04; Кожино 2431-13; Лазарево 2489-12.

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-34.

Усмынская вол.: Андронов 3288-02; Войлово 3285-55; Выдрие 3290-47.

Ущицкая вол.: Быково 2493-18; Монастырёк 2439-03 (т.).

¹ До «налётья», до «слётья» – до будущего года.

БРАЧНЫЕ ПАРЫ: «ЖЕНИХИ – НЕВЕСТЫ», «ЗЯТЯ – МОЛОДУХИ»

похвала, хула

17. «Выходи, Иван, на горку» (напев 5)

Выходи, Иван, на горку, выводи, Иван, свою жёнку. Хорошая – мы похвалим, дрянная – мы похаем, чтоб на горушку не ходила, собак наших не дразнила, ребят наших не смешила.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1693-06, 1705-46.

18. «На горе жоров крутился» (варианты напева 5)

На горе «жóров» («жóрин»)¹ крутился, Ванюшка жёнушкой хвалился: – Моя жёнушка молодая – словно «кράлинка» наливная.

Он на горке сидит, он жену стережёт – не пришёл бы к ней кто, не принёс бы чего: или сыру кусок, или масла брусок, или сена клок, или вилы в бок.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-56; Ерёмово 3287-62; Задорожье 3285-09; Широни 3287-36.

¹ «Жóров», «жóрин» – журавль.

19. «Как на нашей горке лён посеян» (варианты напева 5)

Как на нашей горке лён посеян, во льну травы нету. Только есть трава «павелица», у Ваньки жена – кобылица. Она лежит, мычит, как телица, за водой пойдёт – обольётся, за сеном пойдёт – «волокется», за хлебом пойдёт – обожрётся.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-15.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-18; Жуково 2427-04.

Каськовская вол.: Гритьково 2404-21 (т.).

Назимовская вол.: Савченки 2537-43 (т.).

Ущицкая вол.: Монастырёк 2439-18.

20. «Вился хмель по болоту» (варианты напева 5)

Вился хмель по болоту (ли ворот), привился ко воротам. У Ивана горенка новая, у него женушка молодая, кроватушка тесовая, перинушка пуховая.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1703а-45 (т.), 47, 1707-17 (т.); Данченки 1744-13; Сорокино 1736-26 (т.).

Пореченская вол.: Есипово* 2433-17 (т.); Захарово 1693-03, 1705-42; Осокино 1741-31;

Урицкая вол.: Кадолово 1739-26; Урицкое 1699-09, 1708а-43.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андронов 3287-97; Войлово 3286-06 (т.).

Крестовская вол.: Гладыши 3283-42; Затурщина 3289-71; Устье 3287-47.

Морозовская вол.: Быково 2431-27; Куркино 2533-53.

21. «На горе дубок зелененек» / «На горе у нас лён посеян» (варианты напева 5)

На горе у нас лён посеян, во льну травы нету, есть трава – репеёчек. У нас Толенька – «жеребёчек» (На горе дубок зелененек, у Гришки сынок молоденек). Он ржёт-гогочет, жениться хочет.

Варианты продолжения:

а) ...Жени меня, татка, жени, родный. Не будешь женить – я сам «оженюся».

б) ...Мы привяжем его к изгороди, положим ему «ржаницы», поставим ему ушат водицы.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-15; Долговица 3284-61 (т.).

22. «На горе травушка рогоза» (варианты напева 5)

На горе (в поле) травушка рогоза, у Ивана дочка пригожа. К ней трое сватов приезжало, она всем сватам отказала, одному приказала.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-61; Затурщина 3289-93.

23. «На горе травушка межу́ха» (вариант напева 5)

На горе (в поле) травушка «межу́ха», у Ивана дочка – «лежу́ха», с нами на горушку не ходит, сыра с маслом нам не носит.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никулино 3289-37.

**СУДЬБА: «СВОЯ – ЧУЖАЯ СТОРОНА»,
«ПРОКЛЯТОЕ ЗАМУЖЕСТВО»,
НЕСОГЛАСНАЯ СЕМЬЯ; РАЗЛУКА**

**24. «Пташечка полевая» / «Лугушка луговая» / «Гудушка гудовая» / «Лисонька лесовая» / «Масленица дорогая» / «Как по Питерской по дорожке» / «Как шли три солдата» / «Шли-прошли три уда-
лые» / «Тёща живёт за рекою»** (варианты напева 5)

– Пташечка полевая («лугушка луговая»; «гудушка гудовая»), где ты ноченьку ночевала? – Я ноченьку ночевала в полюшке под кусточком, под ореховым листочком.

Там шли-прошли скоморохи (три «скамрôда»),¹ они сделали по ножичку, вырезали по пруточку, сделали по гудочку.

Вы, гудки (гусельки), не гудите, моего батюшку не будите. Мой батюшка спит с похмелья, с великого перепою; моя матушка за рекою гонит пивушко (вино) зеленое, поит зятюшку молодого.

– Ты пей, зятёк, не спивайся, иди домой, не шатайся, придёшь домой – раздевайся, разубавься, спать ложися, на молодую жену не журися. Моя дочка не встретит (не «сустрénет»), разуть-раздеть не «здалéет» («сустрéвши» – не разденет), с тобой спать «не насмéет».

Варианты зачина: Масленица дорогая, где ты ноченьку ночевала? / Как по Питерской по дорожке шли-прошли скоморошки (три «морôшки»). / Как шли три солдата, зашли в «лядiнку», отрезали по пруточку. / Шли-прошли три «вдалые», срезали по пруточку. / Тёща живёт за рекою, курит вино зеленое, поит зятюшку молодого.

Вариант текста: Лисонька лесовая, где ты ноченьку ночевала? Одну ночь – в лесочке, другую – близ дороги. Шли старцы-«скоморôвья»,¹ вынули по ножичку, отрезали по пруточку, сделали по гудочку. Гудики, не гудите, татку с мамкой не будите.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1735-39; Остavec 1724-10; Прялово 1752-14; Сорокино 1736-25 (т.), 27, 27а.

Купуйская вол.: Петрушино 1798-18.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-10; Захарово 1693-02, 1705-41; Лоскатухино 1719-08; Никулино 1754-08; Поречье 1740-19.

Успенская вол.: Медвêдково* 1771-14; Овсянкино 1702-15.

Урицкая вол.: Горбани 1750-03; Калдобино 1711-13; Капустино (Рудьково) 1734-09; Рябиновка 1732-41 (т.); Урицкое 1730-20; Хребтово 1714-14.

Фёдорковская вол.: Сопки 1796-28; Фёдорково 1797-30, 33.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Анашкино 2527-07; Жижица 2398-19 (т.), 21, 2400-07; Жуково 2427-03; Курово 2483-18, 2484-01; Михайловское 2427-17; Овечково 2428-21.

Каськовская вол.: Нижельское 2434-24; Прилуки 2436-02.

Крестовская вол.: Бурщина 3284-14; Долговица 3284-58; Ерёмино 3287-61; Затурщина 3289-70; Козинцево 3289-102 (т.), 103, 104; Никулино 3289-38; Пузаново 3287-09.

Морозовская вол.: Белаино 2430-10; Быково 2431-26;

Курилово 2487-18; Куркино 2533-51, 2536-14.

Назимовская вол.: Горки 2446-15; Савченки 2537-35 (т.), 36; Сопки 2409-02, 14.

Октябрьская вол.: Кожино 2431-14.

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-33.

Усмынская вол.: Андронов 3288-17; Выдрие 3290-46.

¹ «Скамрôды», «скоморôвья» – скоморохи.

25. «На чужой дальней на сторонке» / «Горе моё, гореванье» / «Горюшко горятное» / «Около матушкиного окошка» / «На реке-реке всё рябина» (варианты напева 5)

На чужой дальней на сторонке протекала речка слезовая, по ней струна «дротянáя». Там лежал камень опока, росла трава осока, зарастал лесок рябиной. Там пташечки кукушки день и нощушку кукуют, меня, младу, «прослезáют» (прослезили).

На своей родной на сторонке (коло матушкиного окошка) протекала речка медовая, а по ней струна золотая. Там лежал камень драгоценный, там росла трава шелковая, зарастал лесок малиной, там пташечки соловейки день и нощушку распевают, а меня, младу, взвеселяют.

Вариант зачина: Горе моё, гореванье, моё тяжкое вздыханье, моё слёзное рыданье, текла речушка слезовая...

Вариант текста: Горюшко «горятноё» на чужой дальней сторонке. Там пташечки всё кукушки, в деревне куковали, меня, молодую, «прослезáли». Коло той речки лес – малина, там пташечки всё соловьи, день и ночь распевали, меня, младу, взвеселяли.

Вариант текста: Около матушкиного окошка течёт речушка медовая, около речушки сморода, на смородушке соловьи, день и нощушку распевают, меня, младу, взвеселяют. У родной матушки ранёшенько спать ложишься, и позднёшенько пробуждают: – Ты встань, дочушка, помойся, съешь блинок да накройся.

Около свêкрова окошка течёт речушка слезовая, около речушки калина, на калинушке кукушки, день и нощушку кукуют, меня, младу, «прослезáют». Там позднёшенько спать ложишься, и ранёшенько пробуждают, сырой берут пшенички, к тяжёлому камню молоть принуждают.

Вариант текста: На реке-реке всё рябина, на рябинушке всё кукушки. Коло речушки сморода, на смородушке «солôвья». Придёт весна – закукуют, меня, молодую, огорчают на чужой дальней сторонке. Зашебечет «солôвья» весною, меня взвеселяет на своей родимой сторонке.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1809-05.

Пореченская вол.: Захарово 1705-44 (т.); Никулино 1695-09, 1706а-28, 1754-60.

Урицкая вол.: Урицкое 1730-19.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-19; Засеново 2397-22.

Крестовская вол.: Задорожье 3285-10; Устье 3287-46.

26. «С гор-горы снежки сыплют» (варианты напева 5)

С гор-горы снежки сыплют, меня, младу, домой кличут.

Варианты развития сюжета:

а) ...Ой ты, младая («невёнька»),¹ пойдй (лебёдка) домой, у нас дома нездоровье: свёкор-батюшка с печки (с кровати) убился, за калитушкой свалился, а свекровушка с полатай. / Свёкор с полаты убился, в корыто к свиньям свалился, мякиной подавился. Свекровка убилась с печки, поломала плечки.

Сидит свёкор на печке, что злой пёсик на цепочке, а свекровушка на полатах, будто сучушка на канате. / *Вариант окончания:* Если бы знала про эту беду, подняла бы полаты выше, опустила бы кровать ниже.

б) ...Я заблудилась, в шелковой траве заплуталась, в медовой росе обмочилась. Я не в лесе заблудилась – в большой семье, несогласной. Не в медовой росе обмочилась – горячим слезам заливалась.

Великолукский район:

Борковская вол.: Теренино 1751-12.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-11; Борок 1706а-36, 1743-10; Есипово* 2433-15 (т.); Захарово 1705-45; Лоскатухино 1718-10; Никулино 1754-07 (т.), 09; Поречье 1740-18.

Урицкая вол.: Горбани 1750-04; Капустино (Рудьково) 1734-11 (т.); Рябиновка 1732-42; Хребтово 1714-18.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-25.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-06.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Засеново 2397-09.

Крестовская вол.: Долговица 3284-57; Поташня 3289-52.

Усмынская вол.: Андроновно 3287-98; Войлово 3286-06 (т.); Усмынь 3286-36.

¹ «Невёнька» – невестка.

27. «Ах ты, жизнь моя немилая» (варианты напева 5)

Жизнь моя немилая, да сторонушка всё чужая; со проклятым замужем не умела, в грязи я потонула, «девóчью» жизнь вспоминала.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-25.

28. «Коло тына хожу, леночек пашу» (варианты напева 5)

Коло тына хожу, леночек пашу. – Ты расти, мой ленок, и высок, и долог (расти, мой ленок, тонок и высок, ровно с тыном: вниз «коренист», вверх «головист»).

Вариант продолжения: Я к тыну прикорну, «послухаю», что свёкор говорит, моего мужа журит: – Бей, муж, жену, молодую учи. – А на что бить, молодую учить? Она у батки жила, что цветочек цвела, а к нам пришла – дураком названа.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1693-05.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровка 3290-22; Боровые 3283-16; Никулино 3289-49 (т.).

29. «Шли казаки с-под дозора» / «Шли казанюшки с-под узора» (варианты напева 5)

Шли казаки («казанюшки») с-под дозора («с-под узора»), несли ружья за плечами, пустили пожар (открыли жар) по дуброве. Не ель-сосна сгорела – мелки детушки сгорели.

Навстречу соловейка: – Здравствуй, сестра-перепёлка, всё ль дома здоровенько?

Далее текст повторяется от начала до слов: – Не я ль тебе говорил: не вей гнезда ли дорожки, а вей гнездо в лесочке.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Демьяница 1808-40; Шадиново 1808-26.

Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-18.

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

ОБХОД ДВОРОВ. ВОЛОЧЕБНИКИ И ХОЗЯЕВА

славление Христа; чудо: церковь, престол, книга; праздники – работники; благопожелания; «три радости»; требование угощения; угрозы, хула; хозяев зовут с собой

30. «Не шум шумит, не гром гремит» / «Идут-бредут волочebники» / «По улице по широкой» (варианты напева 6)

Не шум шумит, не гром гремит, не пчёлы летят, не гуси кричат, идут-бредут волынщички. / По улице, по широкой идут-бредут волочebники. / Идут-бредут волочebнички-полуночнички. Волочились – обмочились, к окошечку прибились.

К чьему двору? – К хозяйскому. Хозяинушка, наш баринушка (батюшка), встань-проснись, в окно оглянись (сходи на двор). / Подходим к двору широкому, к хозяину к богатому: – Хозяинушка, наш батюшка, ты спишь-лежишь аль так сидишь (со своей женой-боярыней, с зятьями)? Встань-проснись (пробудись), вздуй огонь, гляди в окно, в чистое поле.

*Варианты развития сюжета:*¹

а) ...В твоём гумне роса пала, «церква» стала, «церква»-собор, соборная, богомольная. (В чистом поле церковь стоит богомольная). В той церкви шесть (пять) праздничков.

Первый праздник – Христово Воскресенье (Христовый день) – яички катала, Христа вспоминала (Христовый день с красным яйцом).

Второй праздник – Егорья святая – коров выгоняла (Егорий-свет, его дома нет, на поле гуляет, коров пасёт).

Третий праздник – Борис святой – «яичню» варит, коней пасёт (Борис-свет, его дома нет, по полю гуляет, коней пасёт).

Четвёртый праздник – «Микóла» святая – «авсы́» заседала (она не гуляла, севалки «цапáла», ячмень заседала; Никола-свет – засеять идёт).

Пятый праздник – Вознесенье святое – блины пекло, Христа обували, на небо отправляли.

Шестой праздник – Троица святая – коров венчала (Петров день косами бренчит). / Шестой праздник – Илья пророк – нажал снопок (святая Илья – рожь зажинала золотым серпом, правой рукой; Илья пророк – с серпом идёт). Где сноп нажнёт – там бабочка, где бабочка – там сотенка, где сотенка – там тысяча. Часты на небе звёзды, чаще того в поле снопы.

б) ...У тебя в дворе три радости. Одна радость – кобылка жеребилась, вторая радость – коровка телилась, третья радость – овечка ягнилась (первая радость – корова телилась, вторая радость – овечка ягнилась, третья радость – свинья поросилась).

Варианты окончания:

а) ...Будешь дарить – дари ж ты нас, чарку горелки и сыр на тарелке. / Хозяюшка, наша матушка, дари ты нас, не мори ты нас. Кусок сала, пяток яиц. Не дашь яйца – сдохнет овца. / Не будешь дарить – отказывай, за пару яиц волк заест твоих овец, за хлеба покромки заест волк коровок.

б) ...Хозяин наш, будешь дарить – дари скорей. Не хочешь дарить – пойдём с нами собак дразнить, людей смешить. / Не хошь нас дарить – пойдём же ты с нами «кий»² волочить, собак «дражнить». / Не хочешь дарить – отказывай. Одень-ка кафтан, пойдём ты с нами, нам песни допеть, дело глядеть.

Вариант текста: Идут-бредут волочебники-получники. К чьему двору? – К Кузьмовому. Вставай, не лежи, Семёнович, дари ж ты нас. Неси чарку горелки, мёду на тарелке, кусок сала, чтоб скрипка играла. Не хочешь дарить – говори ж ты «с нам». Не хочешь говорить – иди с нами по тёмной ночи «кий» волочить, грязь толочь, собак дразнить и людей смешить.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-34; Борки 1703а-50, 1744-23; Комша 1731-10; Остavec 1724-09; Теренино 1751-14.

Купуйская вол.: Бабино 1818-52; Белокозово 1827-04-06, 1829-12-14; Демьяница 1808-37; Коровница 1868-02; Крупышево 1758-32; Кузнецово 1867-14 (т.)–16; Мишагино 1772-08 (т.); Петрушино 1798-15, 16; Сеньково 1867-23 (т.), 24, 26; Филиппково 1818-57; Шадиново 1808-10; Яковлево 1828-05, 06.

Пореченская вол.: Есипово* 2433-14; Лоскатухино 1717-20 (т.), 21; Поречье 1703-25, 1730-14, 1740-33а; Сыроквашино 1704-38, 46 (т.), 47.

Успенская вол.: Голышево 1866-21, 22; Изосенки 1866-07, 08; Овсянкино 1702-18, 23; Спиридинки 1797-18.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-09; Мартиново 1817-01; Подолье 1796-14; Фёдорково 1797-32; Химино 1797-10.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-05 (т.); Жуково 2427-01; Засеново 2397-12, 25; Курово 2484-02; Овечково 2428-29; Ольховец 2481-09; Плюхново 2428-03.

Каськовская вол.: Бойково 2433-25, 28; Васьково 2492-03; Дохино 2437-24 (т.); Кочегарово 2405-20; Моршники

2435-15; Нижельское 2434-21; Шалонино 2491-04 (т.); Шаляпы 2559-10; Ямниково 2437-26.

Крестовская вол.: Боровка 3290-20; Долговица 3284-55; Задорожье 3285-27.

Морозовская вол.: Быково 2432-27; Гламазды 2532-23; Куркино 2533-03, 55 (т.), 2534-02; Мартьяново 2536-35; Подозерье 2402-22; Слепнёво 2402-13, 2485-19; Хомушино 2533-10.

Назимовская вол.: Горка 2445-21, 2446-20; Савченки 2537-38 (т.), 39, 40а; Сопки 2404-28; Точилов 2563-08; Трубицы 2407-17, 20.

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-09, 2490-03; Коврышкино 2403-06 (т.); Кожино 2431-19; Лазарево 2489-10; Малахово 2403-02.

Пухновская вол.: Сафонов* 1787-18.

Усмынская вол.: Войлово 3285-58 (т.); Выдрие 3290-56; Усмынь 3286-34.

Ущицкая вол.: Быково 2493-25, 2494-01; Дубняки 2406-32; Мокрики 2406-19; Монастырёк 2439-05; Лукино 2561-08, 09, 11; Ущицы 2407-04; Фёдориха 2492-15, 17.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1787-18, 19.

¹ Варианты «а» и «б» в отдельных случаях могут сочетаться в одном тексте.

² «Кий» – палка.

БРАЧНАЯ ТЕМА: ДЕВИЦА – МОЛОДЕЦ

девушка теряет венок;

величание девушки и ее жениха

31. «Различная краля по саду гуляла» / «Рано-рано солнце играло» / «Весна красна, лето тёплое» / «Весна красна, мак в огороде» (варианты напева б)

Различная краля по саду гуляла, Христа вспоминала, цветочки рвала, веночки плела. / Весна красна, лето тёплое, шла она Богу молиться, Христу кланяться. Шла она, перья сбирала. / Весна красна, мак в огороде. Красная девка Марусенька по двору ходит, цветочки рвёт, веночек куёт, на головку кладёт. / Рано-рано солнце играло, раньше того пава летала, перья роняла. Красная девка перья подбирала.

На головку клала и приговаривала: – Что мой венок от солнца б не «свёл» да от дождя б не «смяк». / Завивши венок, пошла в танок к обеденке, к заутренке, Богу молиться, Христу поклониться.

Поднялись ветры да буйные дожди, унесли веночек на сине море. / «Узнялись» буйные ветры, схватили венок с головы, понесли венок в чистое поле, в сине море. Пошла девка заплакавши. / Буйные ветры схватили перловый венок, шёлковый платок. Она пошла заплакавши, «зарюмавши»,¹ к батюшке под окошечко. / Откуль взялись буйные ветры, схватили-свалили венок. Заплакала Марусенька, папушке разжалась: – Папушка мой родненький, шла я по житному полю, буйные ветры схватили пуховый венок, понесли на сине море.

На сине море – рыболовнички. Один рыболов – батюшка мой, второй рыболов – родный «братетка» мой. Кто выше станет, веночек достанет? Мой батюшка стал – венок не достал, «братетка» стал –

венок не достал, а друг милый стал, мне веночек достал, на головушку клал и меня целовал. / На синем море – три рыболова молодые, холостые: – Что ищешь, красавица? – Ищу пуховый венок. – А что будет? Венок у нас. – Одному я кольцо подарю, за другого сама пойду. / – Иди, мамушка, венок поищи. Пошла мамушка, венок не нашла. Тогда заплакала ещё сильнее, ещё горче. – Иди, Ванюшка, веночек поищи. Пошёл Ванюшка, веночек нашёл, его принёс. Тогда девушка обрадовалась. / – Татушка родненький, сходи, мой венок найди, перловый венок, шелковый платок. Пошёл батька – венок не нашёл. Опять пошла задумавши, «зарюмавши», к матке под окошечко. – Родителка, сходи, венок найди, перловый венок, шелковый платок. Матка пошла, венок не нашла. Пошла к брату под окошко... Идёт она под сине море, идут три рыболовщика: – Что идёшь-бредёшь, красна девица? – Иду-бреду, ищу перловый венок, шелковый платок. – Что будет нам, коли найдём? – Одному дам перчаточки, другому – ясну шапочку, за третьего сама пойду.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1731-12.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-63; Задорожье 3285-25, 33; Ростани 3287-60.

Морозовская вол.: Куркино 2534-01; Мартьяново 2536-34; Слепнёво 2485-23 (т.).

Усмынская вол.: Андроновно 3288-43; Войлово 3285-57.

¹ Пошла «зарюмавши» – пошла угрюмая, задумчивая.

32. «Красён-ясён мак в огороде» (вариант напева 6)

Красён-ясён мак в огороде, красней-ясней нету Вали у матки. По улице идёт – головку чешет, в сени лезет – косу плетёт, в хату лезет – бояры сидят, под руки берут, за стол ведут, вино дают: – Хошь – пей, хошь – ешь, Валютушка, не хочешь пить – отдай дружку своему, женишку Егорушке.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Войлово 3285-59.

ЕГОРЬЕВСКИЕ ПЕСНИ

ЕГОРИЙ-ПОКРОВИТЕЛЬ; БРАЧНАЯ ТЕМА

«росу топтать»; неверный муж

33. «Святой Егорий, где был-пробывал?» (варианты напева 6)

– Святой Егорий, где был-пробывал? – Я не гулял, яички собирал да закрашивал, коров запасал да поглаживал, чтоб гладки были, побрыкивали, «позыкивали».

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1717-19; Никулино 1754-50, 1755-05 (т.), 06.

34. «У нас сегодня Юрьев день» / «Я, молоденька, рас топчу» (варианты напева 7)

У нас сегодня Юрьев день, а я, молоденька, «рас топчу»,¹ травку-муравку вытопчу, Трошку, Бурёшку выпущу, коня вороного выведу (выпущу).

Разыгрался ворон конь, разбил камень копытом. В том камне огня нет, у моего мужа правды нет. Чужим жёнам – башмачки, мне, молодой – «каверзний».² – Носи, жена, «проблюдай», по праздничкам обувай.

Вариант окончания: Чужим жёнам – водочка, а мне, молодой, – плёточка, чужим жёнам – пирожки, а мне, молодой, – всё рожки.

Варианты зачина: Сегодня у нас Юрьев день, разыгрался ворон конь... / Я, младенька, «рас» топчу...

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровка 3290-24; Бурщина 3284-20, 21; Долговица 3284-66; Дубровка 3289-04; Ерёмино 3287-65; Задорожье 3285-19, 20; Заовражье 3290-14; Затурщина 3289-81, 84, 92; Никулино 3289-42; Паньково 3287-80; Поташня 3289-54; Починки 3286-63; Пузаново 3287-13; Широно 3287-33.

Морозовская вол.: Курилово 2487-17.

¹ «Рас топчу» – росу топчу.

² «Каверзний» – лапти.

ИВАНСКИЕ, ПЕТРОВСКИЕ, ТОЛОЧНЫЕ ПЕСНИ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ-ПЕРСОНАЖИ.

СОДЕРЖАНИЕ КУПАЛЬСКИХ ОБРЯДОВ

ключи, заря, роса; игра солнца; Иван и Пётр;

Бог и Илья; мать кличет сына; обереги

от колдовства – три «змеи»/ведьмы;

сбор на купальню; «молодухам воли нет»;

обход дворов, похвала – хула;

сбор трав, кореньев; венки

35. «Иван да Марья» / «Во поле гуляла» (варианты напевов 8, 9)

Иван да Марья, на горе Купалье. Иван Марью кличет:

Варианты развития сюжета:

а) ...Ходи, Марья, домой, неси, Марья, ключи золотые, замкнём ведьме голос (зубы), чтоб ведьма по полю не летала. / Ходи на горку в новую каморку.

б) ...Там девки навоз разбивали, змею поджигали. – Гори, ведьма, гори, «закликуха», коров закликала, «молоки» отбирала. / Во поле гуляла, огонь раскладала, змею сжигала. Куда змея люта, куда полетела?

Великолукский район:

Борковская вол.: Теренино 1751-17.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-12; Борок 1706а-38, 1743-12; Зайцы 1747-32; Поречье 1730-13, 15.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-02; Капустино (Рудьково) 1734-17, 18; Рябиновка 1705-34, 1732-45; Урицкое 1699-10, 1708а-44, 45.

Успенская вол.: Медведково 1759-05.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-64; Гладыши 3283-53; Никулино 3289-39.

Морозовская вол.: Белавино 2430-04; Куркино 2534-05; Мартяново 2535-18; Печково 2429-24 (т.); Хомушино 2533-13.

Пухновская вол.: Альфимково 3111-12, 14 (т.), 16; Булавкино 2488-02 (т.); Размахино (Манёво) 3111-19.

Усмынская вол.: Войлово 3285-62, 3286-11 (т.).

36. «Егорка, ходи к нам на горку» (варианты напева 8)

Егорка, ходи к нам на горку! Будем мы сидеть, три ведьмы стеречь. Первая ведьма коров закликает, другая ведьма «молóки» отбирает, третья ведьма «споры»¹ вынимает.

Вариант текста: Иван Марью кличет на горку сидеть, трёх ведьм стеречь. Первая ведьма залом заламывает, другая – «молóки» отбирает, третья – коро- в закликает.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-17, 19.

¹ «Спор» – жизненная сила хлебных злаков.

37. «Орёл – Божья птица» / «Неси, Марья, ключи» (варианты напевов 8, 9)

Орёл – Божья птица, высоко летаешь, у Бога бываешь. Что «чуешь-видаешь»? / Орёл – Божья птица по свету (по полю) летает, у Бога бывает. – Где был, что видел?

– Я видел: сам Бог при радости, Илья при кручине. Бог пиво варит, Илья вино гонит. Бог сына женит, Илья дочку отдаёт.

Вариант зачина: Неси, Марья, ключи – отмыкать новы клетки, пускать Божью птицу...

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-14; Зайцы 1747-31; Захарово 1693-08, 1705-48.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Задорожье 3285-17, 3293-12; Никулино 3289-40.

Усмынская вол.: Войлово 3285-64 (т.).

38. «Иван-волокида, где был волочился?» (варианты напева 8)

– Иван-волокида (Кузьма-волокида), где был волочился, по глотку обмочился? Летом по болотам, зимой по сумётам.

Вариант продолжения: Не стой над рекою, не махай рукою, не быть за тобою. Быть мне за Иваном, за белым, кудрявым.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1706а-39, 1743-13; Захарово 1705-49; Лоскатухино 1718-02.

Урицкая вол.: Горбани 1750-08; Урицкое 1699-11, 1708а-46.

39. «Иванова матка всю ночь не спала» / «Иван-волокида, где был волочился?» (варианты напева 8)

Иванова матка всю ночь не спала, шила-вышивала Ивану рубашку – тоненьку, беленьку, с долгим рукавочком, с косым вороточком.

– Иван, мой сыночек, плыви к бережочку, одевай рубашку.

Вариант зачина: – Иван-волокида, где был волочился, весь обмочился, ти в поле гоняя, ти с девками гуляя? – Я в поле гоняя, я с девками гуляя...

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-29; Захарово 1693-08, 1747-36; Никулино 1754-45; Поречье 1740-31.

Урицкая вол.: Кадолово 1739-28.

40. «Купаленка, тёмная ночка» (вариант напева 13)

– Купаленка, тёмная ночка, где твоя бóльшая дочка? – Моя дочка в садочке, рвёт цветочки, вьёт веночки, надевает на головку.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Паньково 3287-79.

41. «Как на гóрушке, на горы́» (варианты напевов 10, 11)

Как на гóрушке, на горы́, на высокой, на крутой, молодец зелье копает, он сам того не знает, у родной маменьки пытается: – Ах ты, мать моя, маменька, что это за зелье, что за белое коренье?

– Ах, дитя ли моё, дитятко, это зелье – безделье, «девóчья» красота, молодецкая сухота. Сушит-крушит молодца без буйного ветра, без частого дождя, без тёплой солнышки. / – Вы скажите-ка, девушки, что это за зелье? – Это зельюшко – «купи-на́», девичья красота, молодецкая сухота.

Великолукский район:

Борковская вол.: Теренино 1751-16.

Пореченская вол.: Зайцы 1691-05, 1747-12, 28.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-12; Засеново 2397-26 (т.); Овечково 2428-22.

Касьяновская вол.: Ямище 2405-39.

Крестовская вол.: Задорожье 3285-16, 3293-11.

Морозовская вол.: Токарёво 2429-15.

Назимовская вол.: Крюки 2440-17; Савченки 2537-31 (т.), 32, 55.

БРАЧНАЯ ТЕМА. ДЕВУШКИ – «МАЛЫЦЫ»

похвала – хула; выбор пары;

весть о предстоящей свадьбе

42. «Во ржи на межи колёса скрипят» / «Как за речкой, за рекой» (варианты напева 10)

Во ржи на межи колёса скрипят, за рекой широкой люди говорят: – Как бы кто реченьку перешёл, как бы кто девушку перевёл?

Перешёл реченьку Мишутка, перевёл девушку Валентинку. – Ты роди сыновей, как я сам, роди дочерей, как ты сама. Сыновей будем грамоте учить, дочерей будем замуж отдавать.

Вариант зачина: Как за речкой, за рекой стоят люди толокóй.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1697-07, 1706а-11–13; Комша 1731-14 (т.), 1735-41 (т.), 1736-01; Остavec 1725-01, 04.

Урицкая вол.: Капустино (Рудьково) 1734-20 (т.), 21 (т.).

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3292-15, 3283-28.

Морозовская вол.: Куркино 2534-08, 11.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-70, 84а; Лобазды (Альфимково) 3111-15; Симанино 1769-15 (т.), 16.

43. «Иванская ночка» (варианты напева 8)

Иванская (купальская) ночка – купецкая дочка, торги торговала, парней выбирала.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1736-02.

Пореченская вол.: Захарово 1693-08; Лоскатухино 1717-17; Никулино 1754-48, 1755-04.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Сафонов* 3111-60.

44. «Дым по полю» (вариант напева 13)

Дым по полю, пыль по дороге. Там был конь вороненький, на том коне седло лежит. На том седле Ванька сидит. За тем конем «погонечка» – Катюточка. – Постой, Ванька, скажу – побьёшься. Постой, Ванька, скажу – люблю тебя.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Устье 3287-44.

45 «Сегодня Купальня, завтра Иван» (варианты напева 12)

Сегодня Купальня, завтра Иван, будет лихо (плохо), малыцы, вам. Будет лихо лихое, погоните кошек в поле. Кошки на ёлку скакали, а малыцы на девок (на кошек) брехали. – Лезьте, кошки, с ёлки долой, погоним вас домой. Будем кошек дойти, будем мальцев (девок) пойти.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бардино 1735-29 (т.).

Пореченская вол.: Осокино 1741-15.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-23 (т.).

46. «На горе, на меже колёса гремели» (вариант напева 9)

На горе, на меже колёса гремели. Там ездили красильщики (торговцы), возили чернила.

– Красиловские девчонки, «купляйте» чернила. – Зачем нам чернила? Без них мы чёрны.

– Гладовские девки, «купляйте» белила. – Зачем нам белила? Мы и так белы.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-65.

СВОЯ – ЧУЖАЯ СЕМЬЯ

родная – неродная мать; отец – свёкор;

сёстры – ятровки; дочери – невестки

47. «Наше поле кругло» / «Иваново поле нешироко, кругло» / «Орёл – Божья птица» (варианты напевов 8, 9)

Наше поле кругло, невелико. На нём ягод много. Я ягоды брала:

«Спёлки» («зрёлки») – в тарелки, «желяпұхи»¹ – в кружки (в лукошки). «Спёлки» – родной мамке, «желяпұхи» – свекровушке: – Ешь, мамка, «живи́сь», ешь, свекрова, давясь.

Варианты зачина: Иваново поле нешироко, кругло... / Орёл – Божья птица, по полю летает, поля «выглядáет»: чьё поле больше, чьё поле кругло? Моё поле кругло, на четыре угла, на нём ягод много...

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1718-13; Никулино 1754-18; Осокино 1741-13.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-03; Капустино (Рудьково) 1734-16; Урицкое 1699-11, 1708а-51.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Куркино 2534-04; Мартьяново 2535-17, 2536-16.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-69, 84; Лобазды (Альфимково) 3111-13, 36 (т.).

Усмынская вол.: Андроновое 3288-25; Войлово 3286-10.

¹ «Желяпұхи» – зеленые, недозрелые ягоды.

48. «Пойдём, девки, тыном» (варианты напева 8)

Пойдём, девки, тыном, весь тын приломаем, бров напускаем. – Ешьте, бобры, капусту, мне у татки не «ж́ити», капусту «не ёсти». Хоть жить – у свёкра, хоть есть – у свекровки.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-19–21 (т.), 26 (т.), 27–29.

49. «Что в поле дым» (варианты напева 13)

Что в поле дым, тростьё горит, зверьё «в́ыет», пить-есть хочет.

– Съешь ты, зверьё, свёкра моего, спей ты, зверьё, свекровь люту. Съешь ты свёкра, «дрóвы секя́» (у дороги), спейте свекровь, блины «пекя́» (на пороге).

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1717-16, 1718-04; Никулино 1695-10, 1706а-29, 1754-16, 61; Осокино 1741-14.

50. «На горе бабы сидели» (варианты напева 10)

На горе бабы сидели и кулаками землю вертели, про «невёнюшек»¹ судили. Одна скажет: – Моя дурна. Другая скажет: – Моя курва. А третья скажет: – Моя Лена за огнём пошла – обожглась, за водой пошла – облилась, за угол пошла – заснула. Пришла свинья – «вскопнұла».

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никулино 3289-41.

¹ «Невёнюшка» – невестка.

51. «Чей это лён под болотом?» (напев 14)

Чей это лён под болотом зарос травой, не полотый? [Иванов лён под болотом зарос травой, не полотый]. Его жена ленивая, не полола, ленилась.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андронов 3287-100.

**ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ – ОКЛИКАНИЕ
РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ**

*старый – молодой муж; свои – чужие
родители; жалобы сироты*

52. «Мой татка, мой родный» (варианты напева 8)

– Мой татка (дид-татка), мой родный, прибудь ко мне в гости. – Дитятка родная, когда же мне прибыти? Зимой за снегами, весной за водами, летом за озёрами. – Зимой в возочке, весной в челночке, а летом в карете.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-30; Осокино 1741-26.

53. «Дунай-Дунай реченька» (варианты напева 10)

Дунай-Дунай реченька, Дунай-Дунай быстрая. Никто по ней не ходит, горячи слёзы не «ронит». Только я, млада, ходила, горячи слёзы роняла, не по батюшке плакала, не по матушке своей, а по милтому дружку Ванюше.

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1743-26.

Пореченская вол.: Осокино 1741-28.

54. «Через реченьку, через быструю» (варианты напева 11)

Через реченьку, через быструю доска лежит. Через речку никто не шёл. Только я, млада, с горя пошла, на Дунай слёзы роняла, своего милого ругала: – Ты не бей меня без вины, безо всякой беды. Мой батюшка далеко, маменька дальше того, не услышит она голоса моего. Хоть услышит – не уймет, горячих слёз моих не утрёт.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Зайцы 1691-04, 1747-27.

55. «Во бору кукушка» (варианты напева 9)

Во бору (на дубу) кукушка, на другом другая. Хорошо кукует, жалко причитает. – Нет калины слаще малины, нет свёкра лучше родного батьки, нет свекрови лучше родной матки.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-29, 3292-16; Гладыши 3283-66.

56. «Я на Спаса гусей пасла» / «На Ивана рано с гор гусей гоняла» (варианты напева 9)

Я на Спаса гусей пасла, по полю гоняла. / На Ивана рано с гор гусей гоняла. – Летите, гуси, в чистое поле, в синее море.

Привыкайте, мои гуси, как я, млада, привыкала. Свёкра батькой звала, свекровку – родной мамкой, деверьков – родными братцами, золовущку – лебёдушкой, родненькой сестричкой.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3285-04; Гладыши 3283-54.

57. «Посеяли девки лён» (варианты напева 10)

Посеяли девки лён в чистом полюшке под дубом. Не уродился девкин лён, а уродились конопля, повадились соловьи.

Соловеюшки песни поют, а меня, молодую, мысли берут, что за старого замуж отдают – за сивую бороду, за курчавую голову. Я старого не люблю, постель мягкую ему не стелю. Постелю я ему ряд «карчэвья», ряд «каменья», ряд кирпичей.

Великолукский район:

Борковская вол.: Оставец 1724-06, 11; Прялово 1752-09.

Купуйская вол.: Демьяница 1808-44 (т.), 1809-01, 02.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Прилуки 2436-16.

Морозовская вол.: Быково 2433-01; Куркино 2534-09.

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-16.

Ущицкая вол.: Монастырёк 2439-18 (т.).

58. «Нашла туча громовая» (вариант напева 13)

Нашла туча громовая, дождевая. Гром «громанул», дождик капнул, смочил девку-чернобровку. Старик скажет: – Ходи, девка, под мой шатёр. – Не пойду я под твой шатёр. Я старого не люблю, за старого не пойду.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Устье 3287-43.

**ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ,
ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ**

59. «У кого же толока?» (варианты напева 10)

У кого же толока – у богатого мужика, у нашего Ивана. – Выходи, хозяин, на крыльцо, принимай толоку.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Моршники 2435-08 (т.); Петухи 2560-03, 04; Прилуки 2437-07.

60. «У нашего соседа сегодня беседа» (вариант напева 8)

У нашего соседа сегодня беседа. Кто идёт – всё заходит, кто едет – заедет. Они их кормят, они их поят, за них Бога молят.

– Роди, Боже, жито – и густо, и велико, вверх колосисто, вниз коренисто, серед лопушисто.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-24.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

**ПОЛЕ – ДОМ, СЕМЬЯ;
ДОРОГА С ПОЛЯ ДОМОЙ.
ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ**
*своя – чужая семья; тяжёлая работа;
жалобы сироты*

61. «Жнеи мои, жнеи» (варианты напевов 15, 16)
Жнеи мои, жнеи, жнеи дорогие, по месяцу жали,
серпы растеряли. Маленький хорёчек, «сочй»¹ мой
серпочек. Серпы растеряли, спины заболели.

Мой татка чуёт, банюшку «гатует»,² березинку
«гбаёт»,³ венички ломает, мою спинку парит.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-37; Данченки 1744-04.
Пореченская вол.: Бербелёво 1750-16; Никулино 1696-01,
12, 1706а-32, 1754-41 (т.)-43.

Урицкая вол.: Урицкое 1708а-47, 53; Хребтово 1714-15, 16.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Белавино 2430-06.

Назимовская вол.: Терехи 2496-06 (т.).

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-29 (т.); Си-
манино 1769-13, 17.

¹ «Сочй» – ищи.

² «Гатует» – готовит.

³ «Гбаёт» – сгибает.

62. «На дворе не рано, на лён роса пала» (варианты напевов 15, 16, 17)

На дворе не рано, на лён роса пала. Роса холодная, а мне, молодой, тепло от лютого свёкра, от лютой свекровки (раньше того я, млада, встала; раньше того девка заручена – на вороном коне, в белом балахоне).

Лютая свекровка – не родная мамка: рано пробуждает, поздно «укладает», молотъ заставляет, сырую пшеницу молотъ, как водицу, в тяжёлые «жёрны» кидать по три «зёрны»; а я, молоденька, молотъ «не vzdalёю», сказать не насмею.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бардино 1735-25.

Пореченская вол.: Никулино 1696-02, 1706а-33, 1754-36 (т.)-40, 64, 1755-03; Осокино 1741-22.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-57.

63. «Вылетала пчёлка из-за синего моря» / «Как летала ярая пчёлка по синему морю» (варианты напевов 15, 16, 17)

Вылетала пчёлка (как летала ярая пчёлка) из-за синего моря (по синему морю, по чистому полю), искала пчёлка новое (медовое) судёно; не нашла пчёлка новое судёно, а нашла пчёлка гнилую колоду (воду холодную).

Ходила девка по чистому полю, искала девка свою родную мамку; не нашла девка своей родной мамки, а нашла девка лютую свекровку.

Лютая свекровка – не родная мамка: рано пробуждает, молотъ заставляет, сырую пшеницу молотъ на водицу; а я, молоденька, хоть и не «vzdalёю», признаться не смею.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1706а-40, 41, 1743-14; Лоскатухино 1717-22, 1718-01, 11; Никулино 1696-04, 1754-33, 62.

Урицкая вол.: Урицкое 1708а-49.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-12; Поташня 3291-22.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-40.

64. «На дворе не рано, солнце не высоко» (варианты напевов 15, 16)

На дворе не рано, солнце не высоко. Над белой берёзой кукушки кукуют, всю правду говорят: не быть же свёкру против родного татки, не быть свекровке против родной мамки. «Нетути» никого, кроме моего милого: без меня, младеньки, «вечерить» не сядет, без меня, младеньки, один спать не ляжет.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1718-05-07.

65. «Мы пойдём домой, у нас дома лучше» (напев 18)

Мы пойдём домой, у нас дома лучше: избушка тёпла, постелюшка мягка, «згольвьюшко» круто.

А я, молоденька, не пойду домой, буду я ночевать в лесу под белой берёзой, буду я куковать серой кукушкой, буду я вспоминать родного батьку, родную матку; буду я проклинать свёкра-батьку, свекровушку-матку.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-04 (т.), 05.

ЖНИЦЫ – ПОЛЕ: ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ, ОКОНЧАНИЕ ЖАТВЫ. ЖНИЦЫ – ХОЗЯЕВА: ВЕЛИЧАНИЕ, УГОЩЕНИЕ

*наказы хозяев жницам; «нива, отдай мою силу»;
похвала/хула жниц; «борода»; «Спорынья»;
богатый хозяин; угощение жниц*

66. «Слава Богу, два поля пожали» (варианты напевов 17, 18)

Слава Богу, два поля пожали, третье запахали.

В стоги сложили, на ригу свозили. На ригу сажали, с дымом разлучили. / Суди, Боже, здоровья «спожити», с дымом разлучити.

Вариант зачина: Слава Богу за подмогу...

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1758-33, 1760-02, 06, 07, 1764-40, 41.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Затурщина 3289-83; Поташня 3289-56.

67. «Наша круглая нивка, отдай мою силу» / «Нива, нива, отдай мою силу» (варианты напевов 16, 18)

Нива, нива (наша круглая нивка), подай мою силу, добру коню – гриву, пахарю – кобылу, заломщику – «килу».

Вариант продолжения: Всё лето мы жали, края не видали. До края дожнёмся – горелки напьёмся.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1758-34, 1760-01, 1764-36, 37, 39 (т.); Купуй 1798-12.

Кунынский район:

Назимовская вол.: Савченки 2537-46 (т.), 47.

Усмынская вол.: Андронов 3288-26; Усмынь 3291-18.

68. «Чьё это поле взвеселилось стоя?» (варианты напева 16)

Чьё это поле взвеселилось (засмеялось; задремало) стоя?

Варианты развития сюжета:

а) ...Боровское поле взвеселилось стоя – жнейки молодые, серпы золотые. / Каткино поле засмеялось стоя. Жней молодые, серпы золотые. Они жали, серпочки мелькали.

б) ...Завыковское поле задремало стоя – жнейки ленивые, серпы «дервяные». / Жней молодые, серпы «дубяные». По месяцу жали, серпы поломали, серпы побросали.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Урицкое 1708а-52.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-14; Починки 3286-65; 3292-10; Устье 3287-42; Хухово 3283-07.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-43 (т.).

69. «Как на нашей нивке сегодня пожинки» / «Чьи это жней, что лебёдушки белы?» (варианты напевов 15, 16, 18)

Как на нашей нивке сегодня пожинки: всё поле пожали, снопы поубрали без частого дождя, без шумного ветра. / На нашей на нивке сегодня пожинки: два поля пожали, третье запахали.

Вариант продолжения: ...Мишкины жней, как лебеди белы, жали-пожинали, в «постать»¹ поглядали, на «межичку» сели, песенки запели, домой прибежали, серпы покидали.

Варианты окончания: ...Хозяюшка наша, варила ль кашу? – Варила-варила, вам не говорила. / До края дожнёмся, горелки напьёмся. Хозяйка-тетеря, готова «вечеря»? – Вечеря готова, хозяйка ли стола.

Вариант текста: Чьи это жней, что лебёдушки белы? Домой прилетели, по лавкам посели, песенки запели: – Хозяюшка наша, была ль ты дома, топила ли печку, варила ли кашу? – Печку я топила, кашу я варила.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-39; Борки 1697-08, 1703-55 (т.), 56, 1706а-14, 15; Комша 1731-05, 1736-08; Остavec 1725-03.

Купуйская вол.: Белокозово 1827-01, 08, 10, 1828-07-10; Крупышево 1758-33, 1764-34, 38 (т.).

Пореченская вол.: Борок 1706а-42, 1755-15; Есипово* 2433-11; Зайцы 1705-39; Захарово 1705-50, 51, 1747-37; Никулино 1695-11, 1696-05, 1706а-30, 1754-47; Осокино 1741-23; Поречье 1703-28, 1730-16.

Урицкая вол.: Калдобино 1712-02, 03; Костелево 1720-02, 03; Урицкое 1700-04, 1708а-48, 50; Хребтово 1714-17, 1717-01, 02.

Успенская вол.: Медвёдково* 1771-12.

Фёдорковская вол.: Сопки 1796-31.

¹ «Постать» – полоса.

70. «Видит-видит око, что край недалечко» (варианты напевов 15, 16, 18)

Видит-видит око («вóчко»), что край недалечко. До края дожнёмся – горелки напьёмся.

Вариант продолжения: Наш хозяин-селезень за водочкой полетел. Хозяйка наша наварила каши «аржанóу», снопа ярового.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бардино 1735-27 (т.), 28 (т.); Бобриково 1751-38; Сорокино 1736-16, 17 (т.), 28, 29.

Купуйская вол.: Крупышево 1758-33, 1760-02, 06, 07.

Пореченская вол.: Никулино 1695-12, 1706а-31, 1754-44; Осокино 1741-21.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-18, 3293-04.

Назимовская вол.: Терехи 2496-02 (т.), 05.

Пухновская вол.: Пухново 3111-34.

71. «Хозяин-паночек, выйди на дворочек» (вариант напева 15)

Хозяин-паночек, выйди на дворочек, перейми рабочих: бутылку горелки, мёду на тарелке. Хозяюшка наша, ты готова каша?

Горелки напьёмся, мёду «наедёмся» и спать укладёмся.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-23 (т.), 24.

72. «Кто у нас по двору ходит?» (вариант напева 17)

Кто у нас по двору ходит, золоты ключи носит, амбары открывает, всё хозяйство наблюдает?..

Кунынский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-46.

73. «Ходил козёл по меже, дивовался бороде» / «Чья это борода черным шёлком увита?» / «Всё лето Спорынья с нами на нивушке была» / «Яровая Спорынья сорвалась со корня» / «Ты, Пречистая Мать, ходи бороду обжинать» / «Барашечек чёрненький, на нём волна корчится» (варианты напева 19)

Ходил козёл по меже, дивовался «бороде»: – Чья это «борода» черным шёлком увита, сытой-мёдом полита? – Иванова «борода» чёрным шёлком увита, сытой-мёдом полита.

– Ты, жена, не спи, не лежи, иди «бороду» лижи. – Я не сплю, не лежу, всё «бороду» лижу. / – Ты, Манька, не лежи, иди «бороду» гляди (оближи).

Варианты продолжения [могут быть и самостоятельными сюжетами]:

а) Всё лето Спорынья (Яровая Спорынья; Борода) с нами на нивушке была. А сегодня Спорынья свалилась со корня (сорвалась со корня), с белой нивушки долой, со чиста поля домой. К хозяину (к Ивану) в огород, в высокий зарод. Там гнездечушко свила, деток высидела, сытой выпоила.

б) Ты, Пречистая Мать, ходи «бороду» обжигать. Своей правою рукой (ты святой своей рукой), золотым серпом.

в) Барашечек чёрненький, на нём волна корчит-ся, нам горелки хочется. Мы барашка будем стричь, горелку будем пить.

– А ты, Коля, не скупись. Ты открой окошечко, подари немножечко, горелки поднеси. / Он борода-кой потрясёт, нам горелки принесёт. Он кудёрками потрясёт, сыты-мёда принесёт.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Прилуки 2437-08.

Крестовская вол.: Боровка 3290-28, 3292-06; Боровые 3283-13; Бурщина 3284-17, 3293-06; Гладыши 3283-44, 45, 49, 50; Поташня 3289-57, 3291-23, 24; Починки 3286-66; Пузаново 3287-14; Хухово 3283-08.

Морозовская вол.: Курилово 2487-09.

Назимовская вол.: Терехи 2496-03, 04 (т.).

Пухновская вол.: Булавкино 3111-44(т.); Лобазды (Альфимково) 3111-30 (т.), 32 (т.); Пухново 3111-33.

Усмынская вол.: Выдрие 3290-57; Усмынь 3288-44.

Раздел 4

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Сроки проведения свадеб, в основном, совпадают с периодом зимнего «мясоеда» – от **Крещения до Масленицы**. При этом сам свадебный обряд представлял собой развернутую во времени последовательность обрядовых действий от сватовства до гостевания молодых на Масленицу. Наиболее насыщенными в событийном отношении были три дня – канун, день венчания и следующий день – «отвóдины». Как правило, эти дни приходились на субботу, воскресенье и понедельник.¹

Многосоставность структуры свадебного обряда, его временная продолжительность предопределили логику описания имеющихся экспедиционных материалов. Рассматривая процессуальную сторону свадьбы (собственно ход обряда), выделим несколько основных этапов свадебного действия – периодов, каждый из которых объединяет близкие по содержанию и функциям обрядово значимые эпизоды.

I. Период подготовки к свадьбе («срок») – время от сватовства до кануна свадебного дня. Смысловая направленность обрядов, совершаемых в этот период – знакомство жениховой и невестинной сторон, договор о свадьбе и, вместе с тем, отчуждение девушки-невесты от родительского дома, обретение ею нового статуса «молодухи»:

- сватовство;
- «запóины» («богомоление»);
- поездка в дом жениха («смотрят место»);
- «рукобóтие» («зарóчины»);
- выкуп приданого;
- приглашение на свадьбу.

II. Период, включающий канун свадьбы и утро свадебного дня, посвящен прощанию невесты с девицеством и сборам к венцу. Этот период в наиболее полном виде состоит из следующих эпизодов обряда:

Канун:

- прощание с деревней;
- баня;
- чесание головы;
- последняя вечерина.

Утро свадебного дня:

- надевание венка;
- наделение;
- благословение.

III. Период от выкупа невесты до отправления ее к жениху включает обряды «соединения» жени-

ховой и невестинной сторон, происходящие в доме невесты и развивающиеся по двум различным «сценариям»:

1 вариант:

- отправление к венцу;
- венчание;
- возвращение в дом невесты;
- выкуп;
- застолье у невесты;
- поездка в дом жениха.

2 вариант:

- приезд жениха в дом невесты;
- выкуп;
- застолье;
- поездка к венцу;
- венчание;
- отъезд свадебного поезда в дом жениха.

IV. Заключительный этап первого дня свадьбы, включает обряды, происходящие в доме жениха. По содержанию они продолжают смысловую линию свадебного обряда, связанную с соединением брачной пары:

- встреча молодых;
- застолье у жениха;
- одаривание;
- «завязывание» молодухи;
- отъезд гостей.

V. Послесвадебный период включает обряды **второго и третьего дней свадьбы**, имеющие функцию окончательного закрепления нового статуса молодых и брачного союза в целом:

- испытания молодой;
- поездка на «перезýвки» («отвóды»);
- крестная раздает «рóжки».

Особый тип свадебного обряда представляет **СВАДЬБА «УБЁГОМ»** (свадьба без сватовства). В традиции Великолукского и Куньинского районов встретилось лишь несколько описаний свадеб такого типа.

По одному из рассказов, парень во время ярмарки увез девушку к себе в деревню. На следующий день он с «ша́ферами»² приехал к родителям невесты договариваться о свадьбе (В.-Л., Прялово 1752-18). Парень мог увести девушку (по взаимной договоренности) прямо с посиделки. «С ма́льцем за́гуляла на дярэвне – и украл на пасидёлке. <...> Хади́ли на пасидёлки, хто пряхть, хто вяза́ть. Вот пришла – и но́чью... И я са́гласи́лась» (Кун., Ольховец 2480-11).

Иногда самовольный уход к жениху происходил по инициативе девушки: по воспоминаниям жительницы д. Хухово, если невесту отдавали за нелюбимого, она вечером накануне свадьбы могла «со своим узелком» уйти к другому (Кун., 3283-01). Далее свадебный обряд совершался по обычному чину, иногда – с сокращением некоторых элементов.

«СРОК» – ПОДГОТОВКА К СВАДЬБЕ

♦ Сватовство

В качестве участников сватовства, приезжавших договариваться о свадьбе, могли быть: родители жениха; жених с «шáфером»; сват или несколько сватов; жених с родителями и родней.

Зайдя в избу, сваты начинали разговор в инсказательной форме, произносили ритуальные приговоры. Приведем приговор из д. Березье (В.-Л., 1770-01), имеющий характер диалога между сватами и родителями невесты:

«– Не беда, што ноги лахмáты, а мы пришли у свáты. У нас есть дуб, а у вас саснá. Вот эту сасну́ нужна свалить с места, штобы анá не мешала дубу расти!

– Дуб крепчéй, а саснá слáбже, ну, всё равно саснá дарóже цéнитца. Дёшево мы не атдадим сасну́ сваю́, платите денежки нам за сасну́, тагда́ можете резать далóй».

В случае отказа в сватовстве над женихом смеялись, говорили, что «жених гáрбуз повёз» (Кун., Поташня 3289-61).

♦ «Запоины»

«Запоины» («запiвины», «богомолéнье»)³ устраивали через несколько дней после сватовства. В дом невесты приезжали 4–5 человек со стороны жениха (как правило, родители и сваты), в некоторых случаях – и сам жених. В качестве центрального эпизода запоин выступал обычай совместного моления Богу перед иконами. Назначали день свадьбы – устанавливали «СРОК», который колебался от одной недели до месяца. «Прихóдют Богу малитьца. Вот яшшé да свадьбы бýла малéнье. Гаваря́т: “Ну, Богу малитьца пашли́”. Э́та ужó Богу мо́лютца пiряд свáдьбый и дагавáриваю́тца, ка́да б́удит свадьба. В э́тыт день самый, как Богу мо́лютца, прихóдют к нявэ́сты, жанiх прихóдит, яшшé там, ну скóлька там чiлавéк, мо́жа и пять прихóдит, дагаваря́тца и мо́лютца Богу» (Кун., Войлово 3285-48). Родители невесты устраивали ЗАСТО́ЛЬЕ – пили горелку и закусывали, что называлось «запивать» невесту.⁴

В деревнях Великолукского района обряд, имевший аналогичное содержание, был более развернутым по составу действий и включал ОДАРИВАНИЕ: невеста выносила дары, выполнявшие функцию за-

датка для жениха и его родни. В качестве даров чаще всего использовались различные виды традиционного рукоделья: полотно, платок, полотенце. Представляет интерес упоминание о том, что каждого из гостей, приехавших на богомоление, дарили тканью, отрезанной от одного куска полотна: «Тады́ аны́ прийдúть Бо́гу малитьца – чiлавéка чiаты́ри-пять. Тады́ их у́гышчiаишь и до́ришь: режишь пылатно́ и до́ришь их пылатно́м» (В.-Л., Осокино 1738-08).⁵

На богомолении звучали первые *причитания невесты*:

«Памалю́ся я Го́спыду Бо́жиньки
И папрашú-тка я Го́спыда Бо́жиньки
щáстия-до́люшки,
харóштва здарóвьица»
(В.-Л., Поречье 1703-08).

♦ «Смотрят место»

Родители невесты ездили смотреть дом и хозяйство жениха. Родители жениха, в свою очередь, старались продемонстрировать достаток семьи. «[Место] сматрэ́ли. Чу! Рéдка кака́я так пайдéть. Всё мéста [смотреть] паéдеть, радiтели... Раньши́ ж за три́дцать кило́митрав атдадúть. Запрягúть и паéдуть, пасмо́трят там всё – и живато́ў, и пастро́йку, и хлеб. Всё паабсмо́труют, што – мо́жна туды́ идти жить ай нет? Расскáзывали, што если жанiх бéдин, то он берéть у сасéдей што-нибу́дь [на показ], што́бы «багáт» был» (Кун., Точи́лово 2563-01).

♦ «Рукобитие»

«Рукобiтие», зафиксированное в великолукской традиции, происходило за несколько дней до свадьбы либо накануне венчания (в субботу). В доме невесты собирались подруги, жених с родней (со сватами), устраивали гулянье с пением и плясками, делали застолье.⁶

В Куньинском районе такая вечерина имела название «зарúчины». На заручинах невеста (с помощью крестной) одаривала приехавших гостей приготовленными подарками: полотном, полотенцами, платками. Жениху невеста дарила рубаху или «капшúк» (кисет).⁷ По некоторым упоминаниям, мог происходить обмен дарами: невеста одаривала жениха рубахой, шарфом, а жених дарил невесте ботинки, шелковый платок (Кун., Долгови́ца 3284-31).

Ритуал одаривания полотном был связан с особым способом передачи дара: невеста вешала кусок полотна на шею каждому гостю, при этом приговаривали:

«Наша нивéста то́нка пряла,
Харашó ткáла,
Па пúньям ни хадiла,
Вирябьё́у ни давила»

(Кун., Бела́вино 2430-14).

На заручины приглашали музыканта-скрипача, который исполнял специальный *наигрыш* – «Зарú-

чину», при этом невеста причитала. Звучали свадебные песни («Помогі нам, Боженька» и др.).⁸

✦ Выкуп приданого

За два дня до свадьбы (или накануне) жених с родственниками приезжал за приданым – «БРАТЬ СУНДУК». Выкуп приданого происходил следующим образом: на сундук с приданым клали подушки, сверху садилась мать невесты, требовала выкуп. «Самая нявэстина матка – на сундук, мол “я так, дарма, ня атдам!” Тады ён скільки-нібудзь заплаціць ёй там, каких-нібудзь – тройку какую, зять. Как прыязжаіць за гэтым за сундуком, и прыіну бярэць, и падушку ж бярэць тут ўсё. Забіраюць там шкаф – што у нявэсты, какое дабрó» (В.-Л., Фелистово 1707а-01).⁹ После получения выкупа устраивали застолье.

Иногда приехавшие за приданым стремились украсть сундук без выкупа. «Ёта ўсё прйдставлэня – сваты как прйдуть, тады крадуць ёту пастэлю еёныю там, што у ей звязына, сундук выно́сюць тыхо́нка. А калі вынесуць, так тады хахо́цуть: “Ай! У ей жёрны уложены ў гэ́тат сунду́к!” – што тяжкий. “А мо́жа ка́мэ́нны ныхла́дина?!” – смяю́цца тада́, адін кала́ аднаво́, што яны́ вынесли» (В.-Л., Осокино 1738-236).

Затем сваты вместе с крестной матерью невесты везли сундук к жениху. «Развешут там на сталы́ скатирти гэты, пялёны на иконы (ра́ншы ж иконы были – вешали), пастель то́жа, зына́вэски там на о́кны, кравати, усё было́ сыма́тка́ная, сво́йская. Кра́сыва дю́же» (Кун., Усмынь 3288-04). Родственники жениха, соседи специально приходили посмотреть на невестино приданое. «Садя́тца за стол и развешиваю́ць: тут пялёны – на Ба́гов [на иконы] там па́ложуць скілька, а па́том так кладу́т, пака́зывают, вот там какой нявэ́сты... Полная хата на́бьётца лю́дей, ўсе смóтрюць, ка́кіі пада́рки нявэ́сты, какой пада́рык привязла́ сюда, ка́кіе пялёны, скатирти. Ска́тирти – на сталы́, там мо́жа пята́ салфе́так та́ких, а мо́жа три. На Ба́гов – там пялён или набо́жники́в двана́дцать или трина́дцать. На а́ко́шки – ё́та зына́вэски то́жа, ско́ка там а́ко́н. Ну, па́том яшшэ́ и та́кіі там зына́вэски, што́б на хату. И вот салфе́так мо́жа пята́, мо́жа ча́ты́ри быва́іць на стол. Ну их, кане́шна, ня стéлют на сталы́, па́таму́ шта́ сталы́-та у́бра́ныі. Их там кладу́т у ку́т, ўсё ё́та. Крэ́сная там пака́зывают (е́сь кре́сная у гэ́тыі де́вушки). Крэ́сная пака́зывают гэты пялёны́ и ска́тирти – всё, што́ там у яе́ е́сь – и кладе́т» (Кун., Войлово 3285-48).

В доме жениха звучала песня «Снима́йте пелены́ пеньковы́е». После того как приданое невесты было развешано, крестная невесты запрыгивала на лавку перед иконой, *плясала и пела*:¹⁰

«Харито́н, Харито́н –
Ро́дный ба́тюшка,

Харито́ниха –
Ма́я ма́тушка,
Мирите́ меня,
А я не буду́ дури́ть.
А не будите́ мирить –
Буду́ большэ́ дури́ть»

(В.-Л., Осокино 1738-15).

Развешанное приданое украшало дом жениха до дня венчания: «Туда уже жани́х привозит эта дабрó, а́но там на вта́рый де́нь сва́дэбы, может, и через три де́ня – ка́да на́зна́чена сва́дэба. А а́ні уже прія́жжа́ют, нявэ́ста – маё́ уже дабрó всё висі́т. И па́латэ́нцы, всё, и шторы́, всё-всё па́развеша́ют, што́ то́лька е́стя. <...> Што́б ви́даты́ нявэ́сту ба́га́тая» (В.-Л., Прялово 1752-18).

✦ Приглашение на свадьбу

За несколько дней до свадьбы (или накануне) невеста с подружкой «ХОДИЛА ПО РОДНЕ». Обязательным элементом приглашения являлся земной поклон, который невеста «давала» каждому родственнику. «Звала, при́гласала, ха́дила нявэ́ста, да. Ка́да вот сва́дэба ма́я, прима́рна, бу́дуть. Прима́рна, ма́я сва́дэба бу́дуть за́ўтра, а ся́го́дне уже я еду́, при́гласа́ю. Да́же ишшэ́ ў́пярэ́д я еду́, уже при́гласа́ю на сва́дэбу. Раньшэ́ ё́та знае́шь как бы́ла? Нявэ́ста та́ды захо́дит, ужо́ ка́ждому ў́ но́ги кла́няетца́ там – ў́сим, свае́й ра́днё́ ужо́, ка́го а́на при́гласа́ет. А́на хо́дит с па́дру́гай с свае́й там, ша́фяры́нка ка́кая-нибу́дь е́сь у ей. Та́ды, прима́рна, прйду́т, и та́да ў́ но́ги па́кланю́сь, скажу́: “При́хаді́те ка́ мне вот в та́кий де́нь на сва́дэбу”. Па́том ё́таму́, там, друго́му, ка́го́ я при́гласа́ю к се́бе на сва́дэбу» (Кун., Бурщина 3284-01).¹¹

«Сиротская» свадьба не обходилась без ПОСЕЩЕНИЯ КЛАДБИЩА, куда невеста-сирота ходила вместе со старшей шаферинкой приглашать на свадьбу умерших родителей. «А если нет ра́дители́, ў́ми́рши, та́да на кла́дбище хо́дит, при́гласа́ет. А́на не га́лосит, а вот: “Пажа́луста, ка́ мне на сва́дэбу в та́кой-та де́нь”, – и всё» (Кун., Починки 3286-52).

ОБРЯДЫ КАНУНА И УТРА СВАДЕБНОГО ДНЯ

✦ Прощание с деревней

Обычай прощания с деревней, зафиксированный только в Куньинском районе, имел форму ритуального ШЕСТВИЯ: подружки водили невесту по деревне С «САДОМ» – елочкой, украшенной цветами и ленточками. Звучали песни, невеста *голосо́ла*. «Ну, “сад” нарядили, я́бля́чки бы́ли у те́ти привезе́ны, канфе́ты, пряники́. Всё ё́та разу́краше́на ле́нта́чка́м вся́ким. <...> Ата́рва́ли та́кую ха́рошую́ или ё́лку, или што́, и её́ разу́крашива́ли вся́ким ле́нта́чка́м, канфе́так на́вешали. <...> Ишли́

скрозь дярэвню, пака́ ни пришли туда в дом. [Елку несли] шафярыцы. Старшая баярка была. [Невесту] под руки вяде́ть старшая...» (Кун., Хомушино 2533-40).

✧ Баня

Повсеместно в традициях банный ритуал представлял собой развернутый во временном и акционном планах цикл обрядовых действий.

Перед тем как идти в баню, невеста прощалась с родителями: подруги заводили невесту за стол, она *голосила*, обнявшись с матерью через стол. «И анá как плакала – и вот ġóласам ġаласíла. И анá с той старанý, а мáтка с éтай. Вот ĉерез стол абнём-ши ġаласíли» (В.-Л., Березье 1770-01).

Причем невеста просила у родителей прощения:¹²

«Прастите мяня, май радители,
Што ни ўсypа́ли тёмны́е но́фyшкi,
Дажы́да́ли мяне́ с вясё́лай гуля́нычкi.
Ни закрыва́ли а́ны дашша́ныя двéры,
мяне́ дажы́да́ли»

(Кун., Грительково 2404-02).

Подруги, топившие баню, приглашали невесту мыться. В д. Кривцово* (Тороп., 2483-06)¹³ зафиксирован *обрядовый приговор*, который произносила боярка, обращаясь к невесте:

«Настасья Пятрѡвна,
Я банюшку тапіла,
Три шшѣлака шшелаѣила.
Адін шшѣлык с румяными,
Другой шшѣлык с гаряѣйи вадѡю,
А трѣтій шшѣлык с гаряѣйи слязамі».

Невеста благодарила за баню – обнимала по-другу и начинала *ГОЛОСИТЬ*:¹⁴

«Ой, спасибо тибé, май сястрица Кáтичка,
Што ты стапила мне пáрныю бáнюшку.
Ой, пыйдёмти-ка, май Гóрды баярыньки,
Пымо́нiti вы маю́ буйныю, буйныю гáловушку.
Спаси́ба тибé за всё, сястри́ца Кáтичка,
«...» пыха́живала за мной.
Паслédний ви́фарóчик я крáсной дéвушкой.
Ой, зaвтра ж я рызлóу́ся с вам,
 май Гóр(ы)дыи баярыньки,
Ой, зaвтра я расстáнуся, май сястри́цы-ластушки.
Ой, я уéду кы Бажьёй, кы Бажьёй цéрк(ы)ви.
Ой, надéнуть на минé, ой, залатýи вяно́чки,
А павядúть минé кругóм, кругóм налóя,
Ой, ў руках зажгúть, зажгúть яры́и свéчи́чки.
Ой, пазд́равити минé, май падру́жин(и)ки милы́е,
Пазд́равитe вы минé з законным,
 з закóнным брáкам.
Ох, май милы́е и баярыньки,
А за всё вам, за всё спáсиба, за всё,
 сястри́цы-ластушки»

(Тороп., Кривцово* 2483-07).

Боярки вели невесту в баню с «барабаном» – были в заслонку. «А заслón в руки, и скрозь дярэвни вяду́ть, жаніцыны песні іграю́ць, па заслону палка-

ми быють. Вот ésta з барабáнам яё правóдють»
(Кун., Лукино 2561-05).

Около бани *боярки пели*. «3 го́ласым женщины песни игра́ют, а невеста гало́сит. И пака́ ана́ мы́тца, ани́ ста́ят, всё песни игра́ют: “*Рыста́пись, ба́енка, рызга́рись, ка́минка*”. 3 бараба́нам...» (там же). Невеста *голосила* (см. «Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 1).

В некоторых деревнях Куньинского района бытовал обычай лить пиво, бросать хмель на каменку. «А када в баню ведуть, хмель то́жа на каменку кидают. Старинная баня, па-чёрнаму. Хмель, пива льють. Такой запах арама́тний! Её моють ба́йки» (Кун., Степанцево 2494-20). На вопрос о том, для чего это делалось, рассказчица ответила: «Што́бы жили, што́бы ве́сила, и запах арама́тний» (там же).

По дороге домой из бани подружки пели («В вы-
соком тереме с полночи засветило»), невеста приче-
том просила родителей встретить ее:

«Ухажу я с тёплый банюшки,
Пиряйміти ж вы минé, май радітили.
Радітильница-матушка, радітиль-батюшка,
И ныдяліти ж вы минé долей-щáст'єм
и добрым здарóвым
В чужій лю́доушки, к чужим(ы) радітилим»
(В.-Л., Спиридинки 1797-12).

Родители (или родственники) встречали невесту около дома, невеста кланялась родным в ноги, *причитала*.¹⁵ «И тётке пакланілась тоже так, так тётушке я пакланілась. Тётушке, бабушке да дяде <...> пря́ма в ноги кла́няюсь. И плакала, ґаласіла. Ё́та я из бани пришла, и у їхней избы, у дядюшки-ный, [причитала]» (Кун., Савченки 2538-03).

✧ Чесание головы

В некоторых локальных традициях¹⁶ обычай чesания головы во временнóм отношении примыкал к банному обряду. Придя из бани, невеста *причитала*, обращаясь к «сестрицам-подруженькам» с просьбой расчесать ей волосы, заплести косу (см. «Образцы напевов и текстов свадебных причитаний», № 2).

В Жижицкой, Ущицкой (Кун.),¹⁷ Кудрявцевской (Тороп.)¹⁸ волостях обряд чesания головы представлял собой развернутое действо, состоящее из нескольких этапов:

- сестра (подруга) расчесывала невесте волосы, заплетала косу; невеста «давала спасибо»;
- сестра водила невесту по избе; невеста *причем* просила расплести косу:

«Спасіба, мая сястрыца Катынька,
Што ты зыпляла мне маю русьню косыньку.
Рыспляці ты маю русьню косыньку,
Падай ты мне алыю лентачку,
Я вазмў на свай на белаі рудушкі,
Пахажў я па сваёй тэплай ізобушкі.
Ни аткробет ли касячая акочычка
мая радзітыльница ронная матушка?

Ни прилятит ли ана́ ка мне
в ёту тёплаю избушку
Баславить миня в чужие добрые людюшки...»
(Тороп., Кривцово* 2483-08);

– сестра расплетала косу, подавала невесте ленту;

– невеста ходила с лентой по избе и *голосила*, призывая умерших родителей благословить ее:

«Не на мёсти ляжыть мая алая лэнты́чка.
Папрашу́ я сва́му бра́тцу-со́калу,
Штоб ён сха́дзіл на каню́шинку,
Асядла́л бы варана́ каня́,
Слята́л бы ка Баже́й це́ркви,
Вда́рил в зва́нкай ко́лакал.
Штоба па́днѣліся буйны́е вятры́,
Штоба рассе́илися жалты́я пѣскі́,
Штоб ўскры́лыся гры́быва́я даска́,
Штоб ўста́ла ро́нна мату́шка
Баславить миня в чужы́и до́бры людю́шки...»
(Тороп., Кривцово* 2483-08);

– сестра опять заплетала косу, вплетала ленту.

✦ Последняя вечерина

После того как заплели косу, «нявэ́ста успака́иваі́цца, тада́ са́бираі́цца маладе́жь, га́рмо́шка, гу́ляють, пля́шуть» (Тороп., Кривцово* 2483-08). На вечерине мать и невеста *голосили*, *скрипач* играл «Скучную вечерину» под голошение.¹⁹

Звучание инструментов (*гармони*, *скрипки*, *цимбал*) сопровождало и исполнение свадебных песен. «А скрипа́ч играл у их. И ве́чарам играл, и ўтра́м. Вот привязлі́, там сва́дба у нас неда́лёк была́, цинба́лы та́кыі – зна́йшь, длі́нныі так. Де́ўка в цинба́лы так игра́ла сиде́ўшы, а ба́тька – на скри́пки. А тут пели над ста́лом сваде́бники ё́ты. Вси́ пля́сали, пели – и пад скри́пку, пад цинба́лы» (Кун., Дрёг 2485-12).

В вечерину могли «подменять» невесту. «А, быва́ла в ве́чарыну ва́зьму́т цвяты́, вяно́чек vascáвы́й, аде́нут друго́й дево́шке, ба́йрке. А сва́ты прие́жжа́ют: “Не, эта́ ни на́ша”. Ну прие́дут а́ні в ве́чарыну, а тут ва́зьму́т да аде́нут [венка] ма́ей ша́фяры́це ка́кой-нибу́дь» (Кун., Хомушино 2533-42).

✦ Утро свадебного дня

Обряды утра свадебного дня были посвящены сборам невесты к венцу. Происходили заключительные приготовления к переезду в дом жениха, совершались обряды последнего прощания невесты с родными.

С самого утра с невестой были подружки, которые помогали ей одеться, подготовиться к отъезду. «Ўста́ють, га́товю́цца к сва́дбе, нявэ́ста прихо́дитъ. Ба́йрки (называли раньше) а́дява́ют нявэ́сту, га́товю́ць я́е к вя́нцу, вяно́к а́дяю́т ей» (В.-Л., Крупышево 1764-47). Среди действий, совершаемых в процессе сборов невесты, ритуальный характер имели обычаи чесания головы²⁰ и надевания венка.

Невесту сажали на хлебную дежу, покрытую шубой,²¹ подружки РАСПЛЕТАЛИ ей КОСУ. Невеста *голосила*, причетом призывая родных и подруг расчесать голову:

«Пада́йди́, мая́ ра́дзі́тельница-ма́мушка,
Пы́цашы́ маю́ буйны́ю га́лову́шку,
Ох, лі́ханька́ мне!
Пада́йди́, мая́ ра́нная па́ро́душка,
Пы́цашы́це маю́ буйны́ю га́лову́шку,
А́тпра́вьте ми́не в чужы́і до́бры людю́шки»
(Кун., Сысоево 2538-26).

Затем старшая боярка НАДЕВАЛА НЕВЕСТЕ ВЕНОК из восковых цветов, невеста вставала и кланялась всем присутствующим (Кун., Гладыши 3283-61). По другим вариантам, крестная мать заплетала косу невесте, а затем заводила ее за стол, где подружки надевали ей венок (Кун., Войлово 3285-48; Пурышкино 3285-39).

Обряды чесания головы и надевания венка сопровождались звучанием свадебных песен, среди которых: «Сто́яла Лю́бу́тушка по́д ве́нцом», «Уда́рили́ три́ звона́ це́рковных», «В вы́соком те́реме с полно́чи за́све́тило», «Тихие́ обла́чки на Дуна́й ка́тят».

✦ Наделение и благословение

Обряды наделения и благословения были тесно связаны во временном отношении, следуя один за другим. Соотносились они также в процессуальном и действенном планах (порядок прохождения обряда, регламентируемый причетами-призываниями невесты; земные поклоны). В поэтических текстах причитаний благословение и наделение выступают как два смежных понятия:

«...Ны́дялі́це вы́ ми́ня́ и бла́гасла́ві́ці
Ща́стлі́вы́й до́люшка́й і до́брым зда́ро́выцым»
(В.-Л., Захарово 1749-14).

Перед наделом невеста сидела за столом с боярками. «Ў́ нявэ́сты́ нет за́мужних же́нщин за ста́лом. Да ве́нца́ ні адно́й не́ту. А ба́йрки, бува́ла, сидя́тъ – штука́ де́вяць і́х сиді́тъ» (В.-Л., Капустино 1734-31). Боярки пели «скучные» песни – «Уту́шка се́рая, что́ в бо́ру не́ была́», «Хо́дила-гу́ляла́ Ни́нуту́шка по са́ду», «Си́ние обла́чки на Дуна́й ка́тят», «По́ го́рам де́вчо́нка шла́». Забавные женщины, собравшиеся в избе, обращаясь к бояркам, исполняли песни особого содержания: «Ра́ньше і́гра́ли та́кую во́т пе́сню – “Па́гуля́йты, де́вушки”. Ба́йрка́м і́гра́ют пе́сню ба́бы, са́браў́шы» (В.-Л., Крупышево 1764-23).

Невеста *голосила*, в причете призывая по очереди каждого из родственников наделить ее:

«[Милые] ма́й жа́л(ы)кі ра́дзі́тели,
Ны́дялі́ці ж(и) вы́ мя́не ща́стлі́вы́й до́люшкы́й,
А́тып(ы)ра́вля́я к чужы́м ра́дзі́ці́м.
Ня́ужэ́лі ж(и) я́ вам́ ня́ ўла́дила́ і́ ня ў́га́діла́,
Што́ вы́ ми́не́ та́к а́біжа́і́ты і́ а́тпра́вля́і́ты

С сваёй тѣп(ы)лый изобушки
Кы ѿжум радѣтилим няжаласливым?»
(В.-Л., Краснополье 1866-15).

Первыми невесту наделяли родители. Во время наделения *мать голосила* в ответ невесте:

«Ныдяляю я тибѣ, мая мѣлая дѣтитка,
К чужии мѣм(э)ки, дѣжа ни радѣтилке.
И как(ы) жа яна тибѣ бѣдѣть пирѣймѣть,
и как бѣдѣть абижѣть?
А мая ж(и) мѣлая дѣтитка,
Я ж(и) тибѣ буду ня видѣть и ня слышѣть,
Как(ы) будут тибѣ чужии радѣтили
пакрѣйкѣвать и пагѣйрѣйкѣвать»
(В.-Л., Хребтово 1715-03).

Затем мать (или сама невеста) с *причетом* призывала других родственников:

«Мѣлая мая жалѣкая, рѣдняя даѣушка!
Пупросѣ ж ты Бѣжиньку,
Штоб ѣн ныдялил тѣаю бѣйнюю гѣловушку
щасливый дѣлюшкый.
Мѣлаи мая дѣбрыи люди,
Пыдѣйдѣти ж(и) вы к дѣбѣвому столику,
Ныдялите ж(и) вы мая даѣушку
щасливый дѣлюшкый»
(Усв., Перелазы* 1788-15).

Невесту НАДЕЛЯЛИ деньгами: их клали на надельный пирог, лежащий на тарелке и покрытый сверху платком. «Бѣтка, радѣтели там перво-наперво кладѣть там скѣльке, радѣтели, на пироѣ и ныдиляють. Там бѣярки кладѣть, па скѣльки там, яны кладѣть ны пироѣ. Прѣма на пироѣ, салфѣтка заслѣна, кладѣть дѣньги и ѣта. Или там платок ѣистый [на пироге]; а тада завернѣть этим платком [хлеб вместе с деньгами]» (В.-Л., Сыроквашино 1704-56). Надельный пирог («хлеб», «булку») пекла мать невесты либо ее крестная: «А пѣкѣть матка там или крѣстная. Буваѣть – крѣстная, ана пѣкѣть ѣтат пироѣ и нясѣть крѣстнице на надел» (В.-Л., Сыроквашино 1704-56).

Во время наделения невеста кланялась в ноги каждому, *причитала*, при этом боярки поддерживали ее под руки.²²

По некоторым сведениям, во время наделения невеста сидела на деже, держа на коленях хлеб, накрытый платком. Родственники подходили к невесте, подавали ей руку, целовали, дарили медные дѣньги (их собирала крестная мать).²³

Если невеста была сиротой, то на стол СТАВИЛИ украшенную ЕЛОЧКУ,²⁴ подружки пѣли песню «Ах ты, ель-елушечка». «Кагда сиратѣ выходѣть, дык тады игрѣли ей песню сиротскую какую-то такую – “Ялѣушечку” эту. <...> Ёлаѣку наряжали. Наряжают – ѣся ѣ цѣятах, и свѣѣчки зажгѣуть на ѣтый на ѣлке. Три-ѣатыри свѣѣчки гѣрять» (В.-Л., Фелистово 1707а-01).²⁵ Невеста-сирота исполняла особый *причет*, призывая умерших родителей надѣлѣть ее:

«...Дѣбрыи мая дѣлюшкы
и бѣйжнии сѣсѣди!

Рысѣтѣнѣся вы на дѣе старѣнушки,
Прыпустѣти ма(й)вѣ радѣтиля-бѣтуюшку
к ѣтаму дѣбѣвому столику
Ныдялѣть минѣ, гѣорѣкью сирѣтѣнушку.
Как я завѣзѣваю сваю бѣйнюю гѣловушку,
Такая мѣладѣшинькая, зѣлянѣшинькая.
Ещѣ я ни нагѣулялѣся и ни накрѣсѣвалѣся»
(В.-Л., Захарово 1748-26).

«И расступѣтѣся вы, дѣбрые дѣлюшкы,
И прыпустѣти-ка вы мая радѣтилку.
И падымѣсь-ка ты, мая радѣтилка,
Вздѣнь же ка ты бѣлыи рѣѣушки,
Раскрѣй же ка ты сваѣ гѣлубѣи гѣлѣзки,
Радѣтелка мая, порадѣтелка...»
(Кун., Починки 3286-61).

Сироту могла благословлять неродная мать – мѣчѣха. «Атѣц падаѣдѣть, надыляѣть, паѣѣом – маѣ, маѣѣха падхѣдѣть, надыляѣть. Вот када маѣѣха падхѣдѣть, я уже маѣѣху и прѣшу:

Нерѣдная матушка,
Надылѣи, бѣлаѣславѣи мѣня
вмѣста рѣднѣй матушки,
Надылѣи мѣнѣ, гѣорѣкью сирѣтушку,
щѣастѣем и дѣлюшкый,
щасливый судѣбѣнушкый»
(В.-Л., Калдобино 1710-02).

После наделения родители БЛАГОСЛОВЛЯЛИ невесту²⁶ – крестили иконой, украшенной полотенцем (во время наделения эта икона стояла на столе) со словами: «Шщѣастѣя! С Бѣгам!» (Кун., Усмынь 3286-45). Затем невеста принимала благословение от крестных родителей.

Обряды благословения и наделения сопровождались *наигрышем на скрипке, гармонии или цимбалах* («Блаславлѣнная», «Надѣльная» игра). Одновременно звучали *голошения* невесты и ее матери.²⁷

Родители отдавали невесте «надел» – пирог, икону, надельные дѣньги, завернутые в полотенце (В.-Л., Борки 1704-13). Надельный пирог невеста вѣзла в церковь – она могла сѣсть его в часовне, пока дожидѣлась жениха (В.-Л., Осокино 1738-08).

По другим сведениям, невеста брала пирог с собой в дом жениха и постепенно сѣдала его в течение нескольких днѣй: «И хлеб скѣка-та днѣй нада ис[т]ѣ ей явѣ. Кажнаѣ ѣтра, как вѣставѣть – так ѣтава хлебца, или там бѣлаѣчка какаѣя, или што-нибѣдѣ. Прибѣраѣет в сѣндѣук, и вот ана истѣ» (В.-Л., Берѣзѣе 1770-07).

ЖЕНИХА НАДЕЛЯЛИ И БЛАГОСЛОВЛЯЛИ в его доме утром свадебного днѣя, опеѣвали его. «С дѣревни сабѣрутѣца да и сѣгѣрають. Как он атправлѣѣтѣца пад ѣянѣц за няѣѣстѣй» (В.-Л., Крупышеѣво 1765-06). Звѣчали песни: «Как за новѣыми вѣротами», «Ты скажи нам, Иванушка, кто тебѣ голоѣву ѣсѣал?», «Мѣльѣишкина матушка всѣю нѣчку не спѣла», «Вѣтъка не спѣит, коло коня ходѣит», «Едѣпѣѣдѣ, Сѣрѣжѣнька, женѣтѣся».

ОБРЯДЫ СОЕДИНЕНИЯ ЖЕНИХОВОЙ И НЕВЕСТИНОЙ СТОРОН

Последовательность дальнейших событий свадебного обряда могла иметь два варианта, различающихся по местоположению венчания в цепочке ритуалов (см. выше). Однако состав обрядовых действий и в том, и в другом вариантах оказывается сходным.

✦ Поездка к венцу

В первом варианте хода свадьбы (когда выкуп невесты происходил после венца) венчаться ехали порознь, и свадебный «поезд» после венчания направлялся в дом невесты.

«Нявэста едет сваёй паездой, жених – сваёй паездой – каждый са сваёй стараны. Патом у церкви там ўместе пад вянцом стаць, а с церкви уже едуць ўместе, с женихом» (В.-Л., Крупышево 1764-47). «Жених з дома атправляйтца, а нявэста са сваёго дома атправляйтца. И анэ едуць у цэркву. И там анэ венчаюцца уже. И тагда анэ уже ўместе едут» (В.-Л., Заручевье 1733-11).²⁸

Исключение составляли те случаи, когда невеста и жених были из одной деревни – тогда к венцу отправлялись вместе (Кун., Починки 3286-52). Свадебный «поезд» украшали: «Ета время и жаних тоже приязжаит в цэркву. Кони наряджены, гривы заплетены лэнтам всяким, хвасты... Красива раньше была» (В.-Л., Крупышево 1764-47). «Тройка лошадей, и раньше, бывала, на дуго навешивают калачики маленькие, звенят. И вся дуга ў цвятах. Невеста в линейке сидит, зимой – санки такие расписные. И тройка такая была, ой! И красива была очень» (В.-Л., Прялово 1752-18).

Обрядовый момент отправления к венцу был отмечен наибольшей интенсивностью звучания *причитаний*. Приведем один из образцов *голошения невесты*, исполняемого перед уходом из родительского дома:

«Радимая матушка мая,
Как я присидела твай тясовыи лавачки
И приглядела стеклянныи акощички.
Куда ж ты атдаёшь миня,
 такую маладешинькую,
На чужу старонущку, ка чужим(ы) радитилим,
 ка чужому батюшки, матушки?
Чужии радители крепка ани пагарливии.
Радимья матушка,
Сними с маей галовушки цвяты белыи, алыи.
И павесь на гвоздичек перед майм акощичком,
 где висит иконушка.
Ни хафу я быть дамычкий, хафу быть девычкий.
Родная матушка, приברי мой вянчик,
 чиряз три гадка адень...»
(В.-Л., Калдобино 1709а-16).

К данному обрядовому моменту был приурочен цикл *свадебных песен*, среди них: «По лугам девчонка шла», «Коло речки шла Марусенька».

✦ Венчание

С обрядом венчания связано множество различных примет, по которым определяли первенство мужа или жены в будущей совместной жизни. К примеру, во время венчания примечали: чья свеча догорит скорее, тот будет главным в семье (Кун., Назимово 2563-26).

✦ Возвращение в дом невесты (1 вариант хода свадьбы)

«С-пад вянца тожа едуць к нявэсты. А патом ужэ ат нявэсты едуць к жаниху. А первым долгом – к нявэсты. Абед атайдет – тада уже едут к жениху» (В.-Л., Прялово 1752-18).

После венчания у церкви молодым *пели «Бог по пути»*, когда те садились в сани. Приехав в деревню, жених катал невесту по улице: «Катаютца па дярэвни, с-пад вянца приехадши – жаних нявэсту катает па дярэвне» (В.-Л., Крупышево 1764-47).²⁹ Затем «нявэста ўпярэд идёт – ў свой дом – адна. Жених астаётца. Пакá нявэста абратна сядет за стол, тагда жаних идёт са сваёй ўсей радней [в дом невесты], и выкупают нявэсту» (В.-Л., Заручевье 1733-11).

✦ Поездка в дом жениха (2 вариант хода свадьбы)

«Павяняютца – и едуць к жаниху. Все. Этый поезд уехав, а тут сабираютца девушки эти, её радня и едуць к жаниху» (Кун., Войлово 3285-48).

✦ Выкуп

Поезжане заходили в избу не раздеваясь; первым шел дружка (сват), хлестал кнутом. «С пугой старший сват. “А-га, во! – гаварить. – Я вас выкуплю”. Ну, шутить, шутить. [Боярка отвечает]: “Мы, – гаварить, – ни баёмся за хлыста!”» (Кун., Росно 3290-44). В момент приезда жениха звучали *песни*: «Не было ветров – понавеели», «Вился вихор перед тучею», «Сваты в хату лезут», «Кланялась вишенка зеленому саду».

Крестный заводил невесту за стол, она садилась к подругам. «А как идуть зы к(ы)нягинею, ужо за стол садить, тады стайть у парогі мужчина и гаворить, павэрнитца ў хату к этим, к людям: “Граждане! Рызряшити мыладую к(ы)нягину за стол завесь!” – “Блағаслывяим!”» (В.-Л., Осокино 1738-26г).

Боярки заслоняли невесту, кидали поезжанам в глаза жито (горох); обе стороны бросались друг в друга ячменем, конфетами. Боярки *пели и плясали* около стола – «на лаўку ўспрыгнуть и на лаўке пляшуть» (В.-Л., Осокино 1738-26г), «дразнили» сватов

песнями. «Жених приезжает, баярки пляшут тут у стала. Ани закрывают невесту, станут вот так, ани там сидит с вянком свайм. Ну вот, и дразнят ево всяким манером, какой он там... Ну, всякие аны – што придумает кто. Такую играют – “Касое сватовье через сыр бор ехали”» (В.-Л., Крупышево 1765-02).

«Падходит самый главный там – сват... Ну, мы тада фарохам ему в лице стибайм – значит, патаму, што жениха хочет [к] нашей невесты. А тагда йграем ему припевку:

Как ня стыдна вам, сватам,
Пиряд нам, деўкам, стаять,
У руках шапки дяржать,
Рукавицы за по́ясам?...»

(В.-Л., Капустино 1734-32).

Боярки хулили жениха, *приговаривая*:

«На нашем жениху черти бароны плетутъ,
А на нашей невесты цветы цветутъ»

(В.-Л., Заручевье 1733-11).

Чтобы не платить бояркам, жених мог прыгнуть через стол и занять место рядом с невестой, либо кинуть шапку невесте, чтобы та поймала ее: «Через стол он к невесте лезет – садитца. А яво не пускают баярки, атпихивают. А патом придумает – шапку брасать. Не папала – значит, баярки яё ўзад кидают. А он апять брасает: не папал, папал? Невеста ўзяла шапку – значить, уходють без ўсякава ўсяво» (В.-Л., Крупышево 1765-93). «Сидим все за сталом. Он приезжаит, жаних. Сразу он падходит. Уже яво не пускают за стол: “Нет, выкуп за невесту! Выкуп!” – кричат. Кто как падлавчитце. Падлавчитце другой перепрыгнуть черяз стол – ну, всё. Старались-та, были во какии мушчины! Ане уже панимали. “Так давайте, давайте денеґ, денеґ-та пабольше!” А он – хоп! – через стол, и ў невесты. Сидит уже» (В.-Л., Прялово 1752-18).³⁰

На выкупе крестная невесты торговалась с крестным жениха, «отговаривалась»:

«Едьте на ґору,
На той ґары тама стайт избька,
В той избьке там жила Дарушка,
У Дарушки там даґушка...»

(В.-Л., Березье 1770-03).

Если сваты давали мелкие деньги, то их высмеивали:

«Ну, што нам эти деньґи –
Мы такими избу мятем
И эти деньґи [за] парог вымятаим»

(там же).

Приведем *обрядовый диалог боярок и дружки*, записанный в д. Купуй: «Баярки были, бувало, – ну, девушек там пять и до десяти девушек було. А мушина, эта уже был дружок ат жениха, каторый должен был выкупить невесту. И вот он тарґуйтца. Падходит к сталу впрывье он и ґиварит:

– Здрастуйте, ґордые баярыньки!

А ему атвячаем:

– Здрастуйте, друженька,
Верная служенька!

Што вы к нам ходите,

Чаво вы ищите:

Яри или пашаницы

Или краснай дявицы?

Он ґаварит тагда:

– Красная дявицы!

– Ой, наша дявица за балышим вадам,

У высоким тереме,

За трем зылатым замкам.

А што замок разламать –

То тышу рублей пытирять,

А если второй [замок] рызламать –

Две тыщи [потерять],

А третий [замок разломать] –

Нада три тыщи пытирять.

– Да может быть пыдьяшевле абайдемся?

Вот и сбиваем цены адин другому. Он кидает им мидяки.

– У! Наша невеста и пол пыдмятала, да эти деньги в руки ня брала. Вы хочите нашу невесту купить?!» (В.-Л., 1798-13).

Жених НАДЕЛЯЛ НЕВЕСТУ: ставил на стол водку, клал деньги, конфеты, боярки отдавали ему елочку, стоящую на столе (В.-Л., Захарово 1705-55).

Жених также должен был выкупить косу невесты. Кто-либо из родственников невесты («рання какая-нибудь: можить, братиц малый, можит, там сястренка малая»)³¹ «резал» невесте косу, приговаривая: «Косу режу, денег хочу!» (Кун., Терехи 2495-16).

Жених должен был заплатить выкуп. Чтобы испугать жениха, кончик невестинной косы могли немножко подрезать (Кун., Ольховец 2460-11; Шалонино 2491-02). По единичному свидетельству, косу «резал» брат жениха. «Косу «атрезали» раньши: вот, бувала, мальчишку атправят, асобинна жиниховаґа брата. Брат, кыда (й)на сядит зы сталом, ен вазметь шчепину толстую, балышую и зы стол залезить, и тада аб пол там вот точить: “Режу касу! Режу касу!”. А тут жаних кричить: “Ня трогый! Ня трогый!” – “Буду резыть! Буду резыть!” – да апять ету лучинину там точить, да к касу к етый. Тады уж ен паложить там скока – можа двадцать капёик каких-нибудь, тады уж медных. Тады он её кладеть, лучинину, и лезить далой с лаўки» (В.-Л., Осокино 1738-23а).

По информации из д. Войлово, младший брат невесты «пыджигать» касу, нарошна «пыджигать», бяреть спиґки и «пыджигать» касу, штоба жаних платиу деньги. “Ня тронь! – ґиварить. – Ня пыджигай невесты касу”. Дають яму деґиґ, этому парню, каторый касу расчёсываить» (Кун., 3285-48).

После завершения выкупа боярки освобождали жениху место за столом, рядом с невестой оставалась

только старшая боярка (Кун., Росно 3290-44). МОЛОДЫХ СВОДИЛИ: крестная (крестный, дружка) хлопали хлебами (пирожками, булочками, лепешками) над головами молодых – «с го́лыми руками ни падхо́дють к мылады́м» (В.-Л., Поречье 1730-03).³² Женщины пели «благословенную» песню («Пресвятой Кузьма-Демьян»). «А тётка Га́шка, бывало, вот два пиражкá спяку́ть (как сайка тяпе́рь), и вот как заво́дють эту няве́сту за стол – так вот, и а́на песню на́чина́ть петь, так вот э́тым пиражкáм сту́каить: “Святой Кузьма, скуй нам свадебку”. А сама – гро́х, гро́х! – э́тым пиражкáм!» (В.-Л., Березье 1770-05).

♦ Застолье у невесты

Поезжане и гости садились за столы: сначала усаживали невестину родню, а затем – женихову (Кун., Мартьяново 2535-14). Гости садились «в ряд» по парам – жены с мужьями. «Прыда́дём няве́сту – та́гда “пье́м бары́ши”. И са́дятьца за стол – пьязда́ э́та, та́гда уже вся са́дится пьязда́ – и женихова, и няве́стина. Ну и начина́ют абéдать, па́том выпива́ють, начина́ют песни петь» (В.-Л., Купуй 1798-13).

Молодым пели: «Летала голубка по саду», «Летал голубец по столу», «Коло саду, коло вишенья». Величали гостей: каждой паре в отдельности женщины пели песни, гармонист играл «марши» (Кун., Хухово 3283-01). «Крёснаму батьке и матке – э́та в первую о́чередь. А па́том уже на́чина́ють ат кра́я (э́та кто крайний). И па́дряд, и па́дряд, и го́нють, и го́нють – и девкам, и ба́бам, и ма́жукáм, и малады́м. И так па́камес[т] кру́г весь абго́нють. <...> Му́щине, например, ка́то́рый маладо́й му́щина, такую песню паю́т – пы яво́ному возра́сту. Жа́на́тый – жа́ну яво́ную на́памяна́ють в э́тый песне. А па́старейше́му – дру́гую. Бо́льшей ба́йрке – такую песню, ма́лой – такую. Па́дкня́жник си́дять уря́д кы́ла жениха́ – и та́му спаю́т» (В.-Л., Рябиновка 1731-38).

За песню благодарили – клали на тарелку деньги, кланялись. «Ка́ждому сваде́бнику ўсе́ песню и́гра́ли. А он атда́риваетца» (В.-Л., Крупышево 1765-07). «Че́лавек пять, восемь или десять – и́гра́ють э́ты сваде́бныи песни. И хрёсный, и хрёсна, и жениху, и невесте, и ба́йркем, и всем га́стям уже паю́ть. И мы уже платим им там. Как ра́ньши были де́ньги – пятьдесят ка́пеек, ру́бель – платим за песню за э́ту. Встанем, как на́да: все́гда, па́ка песню не спаю́т, и невеста пра́стайт, и жа́них. Па́том уже и ба́йрки: то́жа вста́ет, па́кланяетца, и все́» (В.-Л., Прялово 1752-18). «Пусть вот, зна́чит, ты ба́йрка – я “ста́ршей” те́бя, вроде, называю. Взве́лича́ють её. А́на вста́неть, па́кланяетца, и ей паю́ть. А́на даст там ско́лька: ру́бель или пятьдесят ка́пеек – э́тым же́нщина́м даст. Ну, ей же́нщины паю́ть:

Спаси́ба, сва́тьенька,
За ва́ши да́ры вели́кие,
За па́клоны низкие

Па́шли ва́ши да́ры
Да че́сти, да хва́лы...

(В.-Л., Заручевье 1733-09).

Среди песен, звучавших на застолье: «Скажите, пожалуйста, где сидит крёстный батюшка?» (крестный); «У Лариски-души кральки хороши», «Виноград расцветает», «В огороде капуста – белый ко́чешок», «На ком у нас дорогой обряд?» (женатым парам); «В саду-садочке гуляет молодчик», «Березничек листоватый» (холостому парню); «Не тот-то подкняжничек Феденька» (подкняжнику); «Гурная боярынька» (старшей боярке); «А певица добрая» (девушкам-певицам).

После застолья гости плясали: «А та́гда ж не было́ му́зыки, ба́бы и пля́шуть тут о́кала ста́ла, и сваде́бники. Та́гда пля́сальныи и́гра́ють, например – “Сва́тьюшка добрая”» (В.-Л., Крупышево 1765-07).

ОБРЯДЫ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ДОМЕ ЖЕНИХА

♦ Встреча молодых

В деревне свадебный поезд встречали песнями, которые звучали на улице – на крыльце либо на дороге перед домом. «Вот едут. Видят, што едут, выходят. Па́дъезжа́ють к ву́лице – ба́бы на́чина́ют петь песни я́му» (о песне «Бор шумит, колокол звенит» – В.-Л., Крупышево 1764-17). Также на встречу молодых исполнялись песни: «Привели к нам неженку», «Катится-валится с горы поезда».

Родители встречали молодых: выносили икону, хлеб-соль на полотенце, целовали невесту и жениха, те в ответ кланялись.

При встрече свекровь надевала шубу, вывернутую шерстью наружу. «Выхо́дить ужо́ свякро́ва, няве́сту встра́ча́ет с хлё́бам, с со́ллю. Встра́ча́ить свякро́у и свё́кр. На́дяють шубу. Не́которые выва́ра́чива́ють кверху шерстью её. Да завя́дуть у хату, и за стол са́дятьца о́пять гости – пью́ть, гу́ляють, пи́сни и́гра́ють» (Кун., Бурщина 3284-01).³³ «Как мя́дведь – и́дёт свякро́уха! И нясе́ть хлеб, нясе́ть соль. И мы здесь уже встре́ча́ем, малады́е. Цалу́имся, жа́ла́ют нам ща́стья в жи́зни. Вот так бы́ла ра́ньши» (В.-Л., Прялово 1752-18). На вопрос о том, для чего надевали шубу, исполнительница ответила: «Што́б ба́га́та жили де́тки» (там же).

Свекор со свекровью ОСЫПАЛИ МОЛОДЫХ ХМЕЛЕМ, а также овсом, ячменем, житом. «Как вот и хлеб се́ють на по́лях, и он [свекор] их так аб́сыва́л. Та́кой был за́кон с и́сстари» (В.-Л., Фелистово 1707а-01). При этом приговаривали:

«Ну вот, малады́и, живите хара́шо.
Хмель – к вясе́лью, жито – к жи́сти,
Пшани́ца – што́б то́лста бы́ла,
Ро́жь – што́б жи́рна бы́ла»

(В.-Л., Крупышево 1764-19).

Перед молодыми стелили шубу (ковер, половик, одеяло), они становились на колени, принимая благословение: родители крестили их иконой и хлебом, свекровь приговаривала: «Ща́стям-до́лям вас наделяю» (В.-Л., Заручевье 1733-24). Присутствующие родственники наделяли молодых деньгами. «Тарелка, ну и какой-нибудь – салфета́чка-та па-стелена на тарела́чку. Там хлеб-соль стаи́т и ево́ на-дельный деньги́. Там ско́лька стано́вют... Ес[т]ь ру́бель – ру́бель э́тат, серябро́. [Кладут] ў хлеб, ў хлеб, на серединку» (там же).³⁴

Когда молодые заходили в дом, свекровь расстилала одеяло: «Как че́рез па́роғ перелеза́еть ма-ладу́ха – што́б на э́та адея́ла стана́вила́сь. Што́б бы-ла не свякро́вь хазя́йка, а няве́ста хазя́йка над свяк-ро́вью» (В.-Л., Березье 1770-01).

Молодые заходили в избу первыми, при этом невеста несла на голове надельный хлеб. «Мать хлеб держит, а па́то́м атда́ю́т ниве́сты. Ниве́ста не-се́т на гала́вы. Пака́ за стол сядет, несе́т ево́ всё. Ане́ идут первые в хату, ни́хто́ их не [о]пири́дит, ни́чево́» (В.-Л., Заручевье 1733-24). Примечали: если по до-роге соль просыплется, то «сор будет между их» (там же).

Родственники невесты ПРИЕЗЖАЛИ на свадь-бу С КУРИЦЕЙ, которую перед отъездом к жениху крали во дворе у невесты. Курицу наряжали лентами, цветами и везли в дом жениха. «С ку́рицей ў ха́ту ишчо́ ўско́чут, да и пля́шут. Курицу э́тую де́р-жут. Хто́ как приду́мыва́ў» (В.-Л., Осокино 1738-24а). «Када́ ниве́сту зыбира́ю́т к жаниху́, тада́ и ку-рицу кра́дут у ниве́сты. А тада́ вот у жаниха́ пля́шут с э́тым курицей па́ кру́гу. Цвяты́ вот такие́ сде́-ляют с бума́ги с какой-нибудь, привя́жут к ей, к ше́и, и пля́шут так. И с курицей бе́гут пы́ кру́гу женщина́ ка́кая-нибудь и пля́шет» (В.-Л., Лоскату-хино 1719-06г). Звучала песня «Ухватил коршак ку-рицу».

Чтобы определить судьбу молодой в доме му-жа, курицу пускали к жениховым курам и смотрели: будут ли ее клевать, или она приживется (Кун., Ни-кулино 3289-25).

♦ Застолье у жениха

Перед тем как зайти в избу, сваха (крестная) на-крывала невесту платком (покрывалом). Крестный невесты заводил молодых за стол. За столом свекор (свекровь) кнутом «открывал» молодую, наматы-вая платок на кнутовище.³⁵

НЕВЕСТА ОДАРИВАЛА родню жениха – све-кровь, свекра, деверей, золовок. Дары подавала крестная – клала подарок на середину стола со сло-вами: «Ат няве́сты – Ивану́ Пятро́вичу́ рубашка» (Кун., Хухово 3283-03).³⁶ «Када́ уже́ приязжа́ла к жаниху́, то дари́ла свякро́ви и свёкру, и де́ва́чки там, или па́ринь ка́кой [сестра или брат жениха], тут

уже́ и крёсный. <...> Няве́ста приезжа́ла сы́ свай́м прида́ным и с пада́рками. Сядут за стол, и па́то́м уже́ за сталом па́сидя́т ма́ленька, и га́варит крёсная: “Буди́м дари́ть пада́рки”. Ну, тада́ уже́ да́руют. Крёсная э́та кама́ндуит» (Кун., Войлово 3285-48).

На застолье молодых опедали: «Ягодка с яго-дой сокати́лся», «Как на мху́ да на мшари́нке». Ве-личали гостей: «Доро́гая госте́нька», «А кто́ у нас го́сть большо́й», «Кто́ у нас хоро́ший», «Бере́зничек ли́стовато́й». Песнями дразнили сватов, хозяев: «У на́шего свата́ тесова́я ха́та», «Сваты́ в ха́ту лезу́т», «Как у ме́сяца дро́бные зве́зды», исполняли велича-ния сватам и крестным: «А сватью́шка до́брая», «Скажи́те, пожа́луйста, где́ сиди́т крё́сна́ матуш-ка?», пели дружке: «Друже́нька хоро́ший», «Что́ не тот-то подкня́жничек».

Перед столами плясали, звучали плясовые пес-ни: «Ве́рба ты, ве́рба моя́», «Ко́ло ре́чки ходи́ла, мо-лода́», «Я по́ горенке́ ходи́ла», «А я в сади́ке была́, спелы́ яго́ды бра́ла», «Не́ ходи́ ты, мой кудря́вый».

♦ «Повязывание» молодухи

Вечером первого свадебного дня «завязывали» («повязывали») молодую. «С засто́лья выле́зут все. Няве́стин поезд э́дит дамо́й и до́лжин пе́рва сня́ть вяно́к, а па́то́м еха́ть дамо́й, што́б няве́ста уже́ была́ биз вя́нка, аста́лась у жини́ха» (Кун., Войлово 3285-48). Ритуал состоял из ряда последовательных дей-ствий.

Молодую покрывали платком, сажали ее на квашню (колодку), покрытую шубой. Звучали пес-ни: «Не́ я́рко го́рит лучи́нушка», «Отлу́чили лебе́-душку», «Кру́тят-вяжу́т хохлу́шку».

Свекровь (или свекор, жених, крестная невесты) снимала платок кнутом. Происходил символичес-кий обмен – молодая передавала свекрови снятый платок, а свекровь «отсу́ливала» невесте свое хозяй-ство, приговаривая: «Ес[т]ь у мя́ня ка́черга́ – э́та та-бе́. Ес[т]ь у мя́не чу́гун – э́та табе́ пе́чку тапи́ть, ви-лы – чу́гунки́ вставля́ть, ка́ро́вы е́сть – ка́ро́в бу-дешь да́ть, ве́дра е́сть – за вадо́й будешь хади́ть» (Кун., Хухово 3283-21).

Затем крестная невесты снимала с нее венок и надевала его на голову себе (либо незамужней де-вушке или свекрови).

После этого молодухе повязывали платок «по-ба́бьи» («па́д губы́ па́двя́зывают, как ма́трешка»)³⁷ либо надевали женский головной убор («коко́ш-ник», «чепе́ц», «пово́й»). Жених целовал молодую, наделял ее деньгами: «До́лжин э́тый жани́х ны ма-ку́шку пыла́жить де́ньги, што́б па́во́й дяржа́лся. А биз де́ниги́ ни дяржи́т» (Кун., Усмынь 3288-4).³⁸

Приведем несколько описаний обряда «завязы-вания» молодухи.

«Па́то́м уже́, ве́чером, вяно́к у ей́ сыва́ю́т – крё-стная ма́мка. Со́дю́т ие́ на ка́ло́дку и пу́вя́зывают

её ужó, накрывáют ґалавú платком. Уж вот так накрýют платком и завязывают, иѓрають песню ей. Тады вяно́к сýмуть. Эта ужó назывáетца – “завязáли” ей ґалавú – маладúха стала. Теперь а́на уже будет маладúха, не де́йка. Тут ґарéлку даю́ть, налива́ют тады ґыста́м там по стака́нчыку, хто стаи́ть кру́гом нявэ́сты. Жани́х платок э́та аткрывáить. А э́ти яму́: “Слепая, слепая!” – закрýют платком. “Слепая!” Тады жани́х аткрýить ґалавú э́ту, платок снiмeть с нявэ́сты. <...> А платок свякро́ви атдаю́ть – на пада́рок» (Кун., Бурщина 3284-01).

«А тады́ платок э́тыт снимают, и ей ґаво́рить, што “табе́ атсу́ливайт” свякро́вь: “Всё маё хазáйства – табе́”. То атсу́ливают э́та вадú там насiть, тады́ качарґу – пе́чку тапи́ть. Вот э́та, бывала, атсу́ливают. А платок [свекровь] бяре́ть сабе́. Э́та, бывало, ка́да вяно́к сýма́ют [с головы невесты], кладу́ть девушке на ґалавú, например, незамúжной. Ғаваря́ть – заму́ж а́на пайдёт, первая бу́дет свадьба у э́тай девушки. А тады́ павэ́шают э́та у кут – венoк э́тыт» (Кун., Усмынь 3286-41).

«Падхóдить свякро́ва и снiма́ить э́тыт вяно́к, руками снiма́ить (а ей при́кóлата там, заколки аткóлет ўсе и снiма́ить ево́). Падвя́зывают платок – вот так, падвя́жут платок <...> [сверху] носиком. <...> Сдéлаетца, как старая баба. <...> Так – была маладáя, а так – стала ста́рыя. Была девушка, а так – малóдушкой стала» (В.-Л., Крупышево 1765-05).

«Идёт свёкар-ба́тька. Та́кую берёт, ну, как прúтину. А на невесте платок накинута, вот так а́на сидит. И э́тат свёкар-ба́тька паддеёт и ўскрыва́ет невесту. <...> Свёкар-ба́тька пришёў, сняў с не́е платок, ўзяв себе́. И вот та́да уже э́та крё́сная матка адеёт на себе́ вяно́к, станóвитца на лавку и паёт: “Харитон, Харитон, рукавички шьёт”» (В.-Л., Заручевье 1733-24).³⁹

Кокошник, который надевали молодой, она не должна была снимать в течение трех дней – «тады́ бу́дiть ґалывá дúжа ґла́дкыя и краси́выя» (В.-Л., Осокино 1738-26а).

Обряд «завязывания» молодой завершал свадебное застолье. После этого свекровь кнутом выгоняла новобрачных из-за стола: «И́на снiмeть вяно́к [с невесты], пакро́ить [ее], и тады́ их и ґо́нить вон ат сто́лу. Тады́ а́ны выхóдють са сто́лу» (В.-Л., Лоскатухино 1719-06а).

Невестин венoк вешали за иконы, хранили до следующей деревенской свадьбы (В.-Л., Лоскатухино 1719-06а).

♦ Отъезд гостей

Перед отъездом гостей на стол ставили миску с киселем, что указывало на окончание застолья (Кун., Точилов 2563-01). Провожали родственников невесты и всех гостей, пели песни: «*Пора гостям до дому*», «*Не пилося сватам, не елось*».

Невестина родня возвращалась домой, где продолжалось гулянье: «А вот аттúдава приéдут, там нявэ́сту кiну́ть, а сюды́ приязжа́ют, тады́ би́ряґи пасу́ду – ўсю б́ють! Ўсё на свéти! У нас-то наделали тады́, страх! Паби́ли и ґа́шки, и тарелки, и ґаршкi, еле-еле переня́ли! Аттúдава <...> приязжа́ют, ат жени́ха, нявэ́стина радн́я, тады́ я́ны т́утатка!.. Тады́ их ўми́ря́ть на́да, при́даны́х. Нясе́ть ужó ба́тька нявэ́стин водки, и то́льки – “утешiтисе вот вы”, штоб устiхли. А так э́та палóжена. Такая мо́да бы́ла. Дак я́ны тады́ ў той хáти, Ғóспади, пиря́би́ли ўсё на свéти! Обу́вь папарва́ли па э́тым шкля́нкам плясáвши! Па э́тым па ґарéпкым, катóрыи б́ють – ґарéпки, и па э́тым – па ґарéпкым [пляшут]» (В.-Л., Фелистово 1707а-01).

ОБРЯДЫ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ДНЕЙ СВАДЬБЫ

♦ Оповещение о «честности» невесты

Утром молодых будили *песней «В понедельник рано»*. Если невеста была «нечестная», то ей (либо крестной) на шею надевали хомут. «Ка́да ня́чэ́сныя (й)на́, то у э́там хамуту́ и вяду́ть пр́яма у пами́щэ́ние, при ўсех. А э́сли ґэ́сныя (й)на́, то е́е тады́ с пэ́сням, с та́нцам, е́е на кру́ґ вы́та́скивы́ють» (В.-Л., Лоскатухино 1719-06в).⁴⁰ Зафиксированы упоминания о том, что *плясали* на расстеленной по полу рубахе невесты (Кун., Быково 2432-24).

♦ Испытания молодых

Молодая жена должна была пройти ряд «испытаний»: били посуду (глиняные горшки, тарелки) и заставляли ее мести пол; посылали за водой с решетом; «учили» печь блины.

«Ғаршкi б́ють. После свадьбы, заставля́ют нявэ́сту падмята́ть мусор – э́та што разаб́ють. А́на падмята́ить, яво́ распiхыва́ють наґа́м, а́на абра́тна мятёт. Деньґи браса́ють – ме́лачь. А́на падби́раи́ть и́я, и смятёт у ку́чку абра́тна. Так е́е и му́чиють. Прихóдить свёкар – наґо́й [разбивает]. А́на до́рит – нявэ́ста, што-нибу́дь ему даёт, ка́кой-нибу́дь пада́рак ему даёт. Патóм пришла свякро́ва, талкнóла на-ґо́й э́тат му́сар. Свяхро́вки на платье дала» (В.-Л., Крупышево 1765-10).⁴¹

«Ри́шатó даду́ть. Вот – на, насí вадú ў баню! И но́сить. Зимой хара́шó, абмарóзить яво́ [решето] и но́сить. А лётам как? Нанасí!.. Ғли́най, на́вэрна, ма́жуть» (В.-Л., Крупышево 1765-10).

«Ў́чу́ть блины пе́чь. Вот на́заўтре́е встаю́ть, там то́пють пе́чку, хо́ть и свяхро́ва то́пить пе́чку. Сабирáютца а́пять э́ты ґо́сти, а́пять же выпивка. И тут за́тапли́ють пе́чку, растворя́ють блины, ґато́вють и станóвють. Ну вот, станóвють, называ́ють там: “Ну, Маня, пя́кi блины. Вот, бя́рi ґапельни́к и пя́кi блины”. А а́на ста́нeть нали́ва́ть, а е́е скавараду́ вазь-

муть и ўтрухануть ў ёту ў пасўдину. Ну вот. Ну, чим аткупатыца? Нады водкай» (В.-Л., Борки 1704-17).

♦ Поездка на «перезывки» («отводы»)

На второй или третий день молодые ехали на «перезывки» (В.-Л.) – приглашать родню невесты в гости. «Назаўтрея ўсё, бывае, прыязжають апяты жа: самы́ зять э́тат е́дить сю́да, к э́таму – сю́ды, к нявэ́сти. И нявэ́ста е́дить дамо́й, и ё́н прыязжа́ить сю́да. Называ́ютца как “перязы́ўки”. “Перязы́ўки”. Тады́ и забира́ють э́тага́ тятя́ – туды́ ё́н, с те́шей, абра́тна вяза́уть [к жениху]. Тады́ там апя́ть пиру́ють. Уже́ неба́льшая [компания] – там мо́же чи́лавэ́к ка́ких па́ть-де́сять – дома́ ў жени́ха» (В.-Л., Фелистово 1707а-01).

В Куньинском районе поездка молодых к родителям жены имела название «отводы». Устраивали гулянье, на котором крестная невесты раздавала «ро́жки» – выносила бутылку с красной лентой, *плясала* с бутылкой в руках, угощала всех присутствующих медом, пирогом, пряниками, конфетами, водкой. «Тады́ вот прыязжа́ють, как ужо́ назаўтрея

приезжа́ють – Приязжа́ють у атво́ды. <...> Ну, там сабира́ютца ба́бы з дярэ́вни, сабира́ютца. Матка, апя́ть же матка хрэ́сная, далжна́ бра́ть водки пол-ли́тру, далжна́ бра́ть ме́ду (там стака́н ли, ча́шицу), далжна́ бра́ть пиро́г баславлё́ный. <...> Тады́ разда-е́ть хрэ́стная ма́тка [все это гостям]. Да привязыва-ить к бутылке ле́нтину красную – э́та как бу́дта, што нявэ́ста была́ че́стная. И вот привозят э́ту бутылку [к жениху], тады́ вот вы́тягива́ють, песни́ иѓрають и бутылкой э́тый ма́хають, што нявэ́сту привязли́ че́стную» (Кун., Усмынь 3286-45).

По другим рассказам, «ро́жки» раздавали в доме жениха, когда родственники невесты приезжали туда на второй день (Кун., Хухово 3283-03).

По единичному свидетельству, крестная раздавала «ро́жки» в первый день свадьбы после снятия у невесты венка. Обычай имел несколько иную интерпретацию: «Сало́дкие ро́жки пьют: “Вы́пийте сало́дкии ро́жки! Вы́пийте сало́дкии ро́жки!” Крича́т: “Го́рька!” – вот “выпива́ють ро́жки” – им разреше́но спа́ть вме́сси, жениху» (Кун., Усмынь 3288-04).

¹ В.-Л., Осокино 1738-10; Кун., Долговица 3284-31; Хухово 3283-01.

² Приведем информацию о свадебных чинах: «бо́ярки», «го́блинки», «шафе́ринки» – незамужние девушки, подруги невесты; «ста́ршая бо́ярка» – любимая (ста́ршая) подруга или сестра невесты; «дру́жка», «подкня́жник», «ша́фер» – друг жениха; «прида́ные» – представители невестинной родни, приезжающие в дом жениха (В.-Л., Фелистово 1707а-01).

³ Обычай распространен в Куньинском районе.

⁴ Например: Кун., Бурщина 3283-80; Починки 3286-52.

⁵ В Куньинском районе ритуальное одаривание родни жениха происходит на «заручинах».

⁶ В.-Л., Осокино 1738-08.

⁷ Кун., Войлово 3285-48; Пурьшино 3285-39.

⁸ Кун., Лобазды (Альфимково) 3111-22; Хухово 3283-01.

⁹ Также: В.-Л., Захарово 1705-55; Осокино 1738-236.

¹⁰ Также: Кун., Рябово 2536-08.

¹¹ Также: Кун., Никулино 3289-25.

¹² Кун., Хомушино 2533-31.

¹³ В описании используется материал, записанный от жительницы д. Староселье Жижицкой волости Куньинского района – переселенки из д. Кривцово бывшей Кудрявцевской волости Торопецкого района. В содержательном плане информация, полученная от этой исполнительницы, характеризует традицию северо-восточных волостей Куньинского района.

¹⁴ Также: Кун., Хомушино 2533-31.

¹⁵ Также: Кун., Степанцево 2494-20.

¹⁶ Обычай чесать голову невесте сразу после бани зафиксирован в Фёдорковской, Купуйской волостях Великолукского района и в северо-восточных волостях Куньинского района. В другом варианте хода обряда чесание головы происходило утром свадебного дня.

¹⁷ Кун., Монастырёк 2439-08; Ольховец 2480-01.

¹⁸ В приведенном ниже описании обряда из д. Кривцово* (Тороп., 2483-08) речь идет о свадьбе невесты-сироты.

¹⁹ Кун., Токарево 2429-08; Хомушино 2533-36.

²⁰ В.-Л., Пореченская волость; Кун.: Крестовская, Морозовская, Пухновская, Усмынская волости.

²¹ Такая информация зафиксирована в Крестовской, Усмынской волостях Куньинского района.

²² Кун., Починки 3286-52; Рябово 2534-15.

²³ В.-Л., Борки 1704-18, 26; Кун., Дрёг 2485-12.

²⁴ По другим описаниям, елочку могли ставить не только сироте (см. В.-Л., Захарово 1705-55).

²⁵ Также: В.-Л., Заручевье 1733-06.

²⁶ По некоторым описаниям, последовательность могла быть и другой – сначала благословение, а затем надевание деньгами.

²⁷ В.-Л., Борки 1704-13; Прялово 1752-18; Кун., Бурщина 3283-80; Хухово 3283-03.

²⁸ Также: В.-Л., Фелистово 1707а-01.

²⁹ Также: Кун., Хомушино 2533-44.

³⁰ Также: В.-Л., Осокино 1738-26г; Кун., Гламазды 2532-16.

³¹ Кун., Усмынь 3286-45.

³² Также: Кун., Савченки 2538-16; Степанцево 2494-20; Терехи 2494-08; Точилов 2562-26.

³³ Также: В.-Л., Прялово 1752-18.

³⁴ Также: Кун., Шаляпы 2559-05.

³⁵ В.-Л., Березье 1770-01; Кун., Назимово 2563-26; Савченки 2538-10; Терехи 2495-16.

³⁶ Также: Кун., Войлово 3285-48.

³⁷ В.-Л., Заручевье 1733-24.

³⁸ Также: Кун., Лисичино 3286-14.

³⁹ Также: В.-Л., Осокино 1738-14а; Фелистово 1707а-01.

⁴⁰ Также: Кун., Быково 2432-24; Терехи 2495-20.

⁴¹ Также: В.-Л., Прялово 1752-18.

Раздел 5

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

№ 1

♩=150

д. Изосенки, Великолукский р-н, 1866-01

Рыс - та - пи - ся ж, тёп - лы - я ба - нюш - ка,
 рыз - га - ри - ся, яс - ны - я ка - мен - ка. Ох!
 Ма - и ми - лы - и пад - руж - ки - сяс - три - цы,
 па - мый - ти ми - нё, горь - кы - ю га - рю - шинь - ку. Ох!
 Вый - ду в чis - ты - я по - люш - ка. Ох!
 Пы - кла - нюсь я свай - му кар - ми - л(и) - цу - ба - тюш - ки
 и ра - ди - тиль - ни - це - ма - туш - ки.

Рыстайся ж, тёплым банюшка,
 Рызгарися, ясные каменка. Ох!
 Май мильны подружки-сестрицы,
 Памыйти мине, горькю гарюшиньку. Ох!
 Выйду в чистыя полюшка. Ох!
 Пыкланюсь я свайму кармил(и)цу батюшки
 И радитильнице-матушки.
 Блыгиславить мине, ох, ох,
 горькю ж гарюшиньку. Ох!

Пыгляжу ж я на все чатыре старонюшки.
 Пыпрашу я в Госпыда Божиньки, ох,
 шастья(й) и долюшки. Ох! Ох!
 Ухажу ж я в чужий в добры людюшки. Ох! Ох!
 Май милаи, ох, добры людюшки,
 Встреньти ж мине, ох, ох,
 горькю ж такую гарюшиньку. Ох!

Исп.: Богдановская И. П., 1902 г. р. Зап.: Захаров А. Н., Шишкова О. В., 29.06.1985. Расп.: Толстикова Ю. Ю., Королькова И. В.
 Причитание невесты, исполняемое по дороге в баню накануне свадьбы.

№ 2

♩=116

д. Калдобино, Великолукский р-н, 1712-08

Пад - руж - ка ма - (а) - я На - динь - ка,
 пы - ча - ший ты ма - ю (а) буй - ны - ю си - рот - ску га - ло - вуш - ку.
 Пы - ча - ший ты е - ё глэд - ка - гла - дё - шинь - ка.
 Зып - ля - тий ты ма - ю руж - сы - ю ко - сын - ку креп - ка - кре - пё - шинь - ка.
 Што - бы я - на (а) ни рыс - пле - ла - с(и), ни рыс - тря - па - лы - ся у чу - жих ра - дий - те - лей.
 Чу - жий - и ра - дий - те - ли ня - жа - ла - с(ы) - ны, ни - спа - гад - ли - вы.

Падружка мая Надинька,
 Пычаший ты маю (а)буйною сиротску галовушку.
 Пычаший ты её глэдка-гладешинька.
 Зыплати ты маю русью косынку
 крепка-крепешенька.
 Штобы яна ни рыслеласи, ни рустрапалыся
 у чужих радителей.

Чужии радители няжалас(ы)ны, ниспагадливы.
 Ни пасадют мине ны тясовую лавычку
 И ня скажут аны аба мне,
 Штоб пычасала б и вабрала б я сваю буйною
 сиротску галовушку.

Исп.: Кругликова М. И., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 26.01.1985. Расш.: Королькова И. В. Причитание невесты, исполняемое во время чесания косы.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

**Сюжетные мотивы, имеющие
процессуальный характер и обозначающие
основные обрядовые ситуации свадьбы**

«Памóлимся мы Ѓóспаду Бóжиньки,
 Папрóсим у явó шшáстья-дóлюшки»
 (Кун., Подозерье 2402-18).

Богомоление:

- ✧ повествование о происходящем
 «Памалóся я Ѓóспыду Бóжиньки,
 И папрашó-тка я Ѓóспыда Бóжиньки
 шáстия-дóлюшки, харóштива здарóвица»
 (В.-Л., Поречье 1703-08).

- ✧ обращение невесты к подругам

Ритуальная баня:

- ✧ обращение к подругам с просьбой вымыть в бане
 «Рыстапíся ж, тёплыя банюшка,
 Рызгарíся, ясныя кáминка. Ох!
 Май мýлыи падрóжки-сястрицы,
 Памýйти мянé, Ѓóрькóю Ѓарóушиньку. Ох!..»
 (В.-Л., Изосенки 1866-01).
- «...Ой, пýйдёмти-ка, май Ѓóрды баярыньки,

Пымойти вы маю буйную, буйную ґаловушку...»
(Тороп., Кривцово* 2483-07).

- ✧ невеста «дает спасибо» подругам за баню
«Спасіба, мая милая падружінка,
Што зытапіла мне парную банюшку,
Я схажу паслэдняй разо́чик
В радiтiльскыю парную банюшку...»
(Тороп., Кривцово* 2483-07).

- ✧ обращение невесты к родителям с просьбой встретить ее из бани
«Ухажу я с тэплым банюшки,
Пирыйміти ж вы мине, май радiтiли,
Радiтiльница-матушка, радiтiль-батюшка...»
(В.-Л., Спиридинки 1797-12).

Чесание косы:

- ✧ обращение невесты к сестре (подруге, матери, родственникам) с просьбой расчесать голову, заплести косу
«Сястрица мая лябёдушка,
Зы́чаші маю буйную ґаловушку
ґладка-ґладёшинька,
А ты, сястрица-лябёдушка,
Завей кудёрушки, штоб в чужих радiтiлих
мне ни заня́тца»
(В.-Л., Поречье 1740-38).
«Падру́жка мая,
Зы́чаші маю буйную ґаловушку,
Зыпляті маю рúсу косыньку,
Штоб ана в мяне ни растряпáлыся,
Штоба я в чужих радiтeлeх ни займа́лыся...»
(В.-Л., Капустино 1734-43).
«Падру́жка мая На́динька,
Пычаші ты маю (а)буйную сиротску ґаловушку.
Пычаші ты её ґладка-ґладёшинька.
Зыпляті ты маю русыю косыньку
крéпка-крeпёшинька,
Штоба яна ни расплeсá(и), ни рыстряпáлыся
у чужих радiтeлeй...»
(В.-Л., Калдобино 1712-08).
«Сястрица мая любя́я, бeлы́я лябёдушка,
Зы́чаші ж(и) ты маю буйную ґаловушку
И зывя́ж(и) ты мине русыю косыньку,
Штобы яна в чужі́я ма́мки ни распля́лыся
и ни растряпáлыся...»
(В.-Л., Хребтово 1714-22).
«Падайді, мая радiтeльница-ма́мушка,
Пы́чаші маю буйную ґаловушку.
Ох, ліхaнька мне!
Падайді, мая ранна́я паро́душка,
Пы́чашіте маю буйную ґаловушку,
Атпра́вьте мине в чужі́и до́брыі лю́дюшки»
(Кун., Сысоево 2538-26).
«Сястри́цы май, падру́жінкi,
Рысчаші́ти маю буйную ґаловушку,
Зыпляті́те маю русыю ко́саньку
У ро́днава ба́тюшкi, у ро́днай ма́тушкi.
Я уха́ж(у) в чужі́і лю́дюшкi...»
(Кун., Монастырёк 2439-08).
«Милы́і май падру́жінкi,
И рысчаші́ти маю буйную ґаловушку,

И зып(ы)лятiте маю русыю ко́сыньку
у радiтiль-ба́тюшкi,
у радiтiльницы-ма́тушкi.
И я улята́ю у чужі́і до́бры(и) лю́дюшкi»
(Кун., Монастырёк 2439-08).

- ✧ невеста «дает спасибо» подругам за чесание косы
«Спасіба тибé за всё,
сястри́ца Ка́тичка,
Што пы́часáла ты маю [головушку],
Пыуха́живала за мной
паслэ́дняй ви́чаро́чик...»
(Тороп., Кривцово* 2483-07).
- ✧ обращение к сестре с просьбой расплести косу, не чесать голову
«Сястри́ца мая Ма́ру́синька,
Ни ча́ш(и) ты маю буйную ґаловушку,
Ни трыплі́ маю русыю ко́сыньку...»
(В.-Л., Захарово 1748-26).

Прощание с «красой»:

- ✧ обращение невесты к сестре с просьбой расплести косу, подать ленту
«Рыспля́т(и) ты маю русыю ко́сыньку,
Пада́й ты мне а́лыю ле́нтачку,
Я вазьму́ на свай на бе́лаі ру́чушкi,
Паха́ж(у) я па сваёй тэ́плэй изо́бушкi...»
(Тороп., Кривцово* 2483-08).
- ✧ повествование невесты о происходящем
«Атдаю́ я тибé, мая сястри́ца Ани́чка,
Всю сваю́ красу́ де́вичью,
Всю сваю́ гульбу́-волю́шку»
(Тороп., Кривцово* 2483-05).

Надевание венка:

- ✧ повествование матери о происходящем
«...Ны́дяю́т жа ж ны тваю́ ґалову́шку
выска́выі цвeтiкi,
А яны́ ж бу́ваю́т то́жа в жiз(и)ни спа́дма́нныі»
(В.-Л., Рябиновка 1705-15).
- ✧ обращение к матери с просьбой снять венки
«...Ра́дiмы́я мату́шка,
Снимі́ с маёй ґалову́шкi цвeтiы́ бeлы́і, а́лыі.
И па́вeсь на ґвoзди́чeк пе́ред маім а́коши́чкым,
гдe висит и́кoну́шка...»
Ро́дная мату́шка, пры́бяр(и) мой вяно́чик...»
(В.-Л., Калдобино 1709a-16).

Невесту заводят за столы перед благословением:

- ✧ обращение невесты к матери с просьбой не заводить за стол
«...Мату́шка, пра́ш(у), мая́ мiлы́я,
Ни зыва́дiт(и) ж вы мяне́ за э́та́т бе́лый сто́л»
(В.-Л., Калдобино 1709a-16).
- ✧ обращение невесты к бояркам («дает спасибо»)
«Ой, спа́сiба, май го́рдые ба́яры́нкi,

Што вы зывялі мяня за дубовый,
зы радiтiльскiй за стoлiчiк.
Ой, лiха маё!»

(Тороп., Кривцово* 2483-05).

Благословение и наделение невесты:

- ✧ обращение невесты к родным («спасибо» за наделение, за жизнь в родительском доме)

– к отцу:

«Милый мой рoднiй кармiлец,
Спасiба табё за тваё вясёлае гуляння, <...>
[за] вясёлаю кампанiю»

(Кун., Засеново 2397-04).

«Спасiба, пaпачка, тiбe за гуляння,
за вясёлы вiчарá»

(Кун., Засеново 2399-02).

– к матери:

Спасiба, мама, што ты мяня рана ни будiла,
Харoшим славёчкам называла,
И харашo красаiва нарыжала,
И ны вячёрки мяня атправляла.
Бальшoя спасiба...»

(Кун., Засеново 2399-02).

– к сестре:

«Спасiба, мая сястрыца Аничка,
Што ты надялiла мянe
в чужiе добрыя лoдyшкi»

(Тороп., Кривцово* 2483-05).

- ✧ обращение невесты к родителям с просьбой о прощении
- «Прастiте мяня, май радiтели,
Што ни ўсыпалi тёмныя нoчyшкi,
Дажидалi минe с вясёлы гуляньчкi.
Ни закрывалi аны дашшаныя двeрi,
минe дажидалi»

(Кун., Грiтьково 2404-02).

- ✧ обращение невесты к родителям с просьбой наделить и благословить

«Падайдi, радiтельница-матушка,
Ныдылiтe минe, гoркyю гaрyшiнкy»

(Кун., Шейкино 2538-21).

«Радiтели май,
Падайдiтe вы к ётаму дубoвyму стoлiкy,
А быславiтe минe и ныдылiтi
ёты шшастем-дoлyшкy»

(Кун., Петухи 2560-07).

«...Выйду в чiстыя пoлyшкa. Ох!
Пыкланiсь я сваймy кармiл(и)цy бaтyшкi
и радiтiльницy-мaтyшкi.

Блыгiславiтi минe, ох, ох,
гoркyю ж гaрyшiнyкy. Ох!..»

(В.-Л., Изосенки 1866-01).

«Май мiлы радiтели,
Ныдылiтe минe дoлeй-щaстыцeм
ны маю жiсь вёрнyю»

(В.-Л., Капустино 1734-45).

«Пыдыйдi, радiтилкa-мaмкa, к дубoвaмy стoлiкy.
Надылi, радiтилкa-мaмкa, щaстыeм и дoлyшкy.
Благiславi, радiтелкa,
свайм жалким славёчyшкым»

(В.-Л., Никулино 1755-01).

«...Радiтiли май рoднiй,
И ныдылiтi-кa вы маю буйнаю гaлoвyшкy
и щaстыям(ы)-дoлyшкy,
Рoд(ы)ная мамаша, рoд(ы)ный пaпaшiнyкa...»

(В.-Л., Теренино 1751-21).

«Ныдылiтi мяня, блыгiславiтe, май радiтiли,
щaстыeм и дoлyшкy,
щaслiвый судбiнyшкy»

(В.-Л., Калдобино 1710-06).

«Нярoд(ы)ная матушка,
[Надeлi] минe вмeстa рoд(ы)ный матушкi.
И ныдылi, блыгiс(ы)лавi минe,
гoркy сирoтyшкy.

Ныдылi, блыгiславi щaстыeм и дoлyшкy,
щaслiвый судбiнyшкy»

(В.-Л., Калдобино 1710-07).

«...И ныдылiтi ж вы минe дoлeй-щaстыeм
и добрым здарoвым,

В чужiи лoдyшкi, к чужим(ы) радiтiлим»

(В.-Л., Спиридинки 1797-12).

«Мiлы май, жалкiе радiтели рoднiй,
Пыдыйдiтi ж(и) вы к дубoвyму стoлiкy,
Ныдылiтi ж вы маю буйнyю гaлoвyшкy
щaслiвый дoлyшкy»

(Усв., Перелазы* 1788-14).

«Быгiславi ты минe, мая кармiлица,
в чужiи лoдyшкi...»

(Кун., Засеново 2397-18).

- ✧ обращение невесты-сироты к присутствующим гостям с просьбой пропустить умерших родителей (родственников) наделить ее

«Жалкiи вы любiмы радiтели!

Ня стoйтi-ткa вы пыд aкoшiчкым,
Зыхадiтi-ткa вы в тeплyю изoбyшкy,
Пыдайдiтi вы к дубoвyму стoлiкy,
Ныдылiтi вы, б(ы)лыгiславiтi минe,
гoркyю гaрyшy-сирoтyшкy»

(В.-Л., Купуй 1798-14a).

«Дoбpaи май лoдцy, блiжнiи сaсeдi!
Рышатнiтcя, рызхiнiтcя,
Мнe сeвoннiшнiй дянёчaк падaйтi к(ы) ётаму
к дубoвaмy стoлiкy],

Прапустiтe майх радiтeлeй надялiтe мeнe,
сирoтyшкy нeшчacнyю»

(В.-Л., Борки 1707-29).

«Дoбры лoдyшкi,
Аткрoйтe ширoкiи вapoтyшкi,
Упустiтe маeвo радiтeлa
Блаславiтe минe, гoркyю,
Атпpaвiтe в чужiи дoбры лoдyшкi»

(Кун., Лукино 2561-04).

«Атварiтe кaсaчiя aкoшeчкa,
Ни влaтiтe ли дрoбнyй птaшiчкy
кармiлц бaтyшкa
Блыславiтe, ныдылiтe минe, сирaтiнyшкy,
В чужiи дoбры лoдyшкi
дoлeй-шшaстыцeм?»

(Кун., Савченки 2638-09).

«И прилaтiтe ли бpaтeц мiлeнькy
Мeлкyй-дрoбнyй птaшiчкy
Ныдылiтe минe, гoркyю сирaтiнaчкy?...»

(Кун., Шейкино 2538-22).

- «И прилятіть ли рódный брáтец,
брáтец с éтый чужóй дáльной старóнушки
Ныдять міне, гóрькую сирáтіначку...»
(Кун., Шейкино 2538-23).
- ✧ просьба-повеление («бужение» умерших родителей)
«И падымісь-ка ты, мая радітілка,
Вздень же ка ты бéлыи рúчушки,
Раскрой же ка ты свай гáлубыи глáзки,
Радітелка мая, порадітелка...»
(Кун., Починки 3286-61).
- ✧ обращение сестры к невесте с вопросами-восклицаниями об умерших родителях
«Мая мілыя сястрыца Тáнюшка,
И где ж твой радітель, рóннай бáтюшка?
И пы́чаму ж он ни яві́лся блыславі́ть тибé
в дáльнюю дарóжынку,
у чужыи добры лю́дюшки?
И ни вста́нить ли твая радіте́льница-матушка
пад éтым пы́д кася́щим а́кошы́кым,
Ня смóтрят ли она ны тибé, гóрьку сирáтінушку?»
(Кун., Голубево 2563-16).
- ✧ обращение невесты к родственникам с просьбой разбудить умерших родителей
«Слята́й, вда́рты в кылака́ла,
Прабуді́ти рóннава бáтюшку и рóнную матушку,
Што́бы прые́хали, блыславі́ли міне
в чужыи до́брыи лю́дюшки,
гoрькую сирóтушку»
(Кун., Точилово 2563-03).
«...В сывóдняшную тёмную но́чушку
Слята́й на чужóую старóнушку,
Рыспяча́тый карма́лицу ба́тюшки
ря́тывыя сярде́чушка.
Ныдять, блыгыславі́ть міне в чужыи лю́дюшки
до́лей-шпа́стыцем.
Как малéхошеньку завя́зывы́ть
карма́лица матушка
Буйную гáловушку с малолéтних гадóчушкыв»
(Кун., Савченки 2538-01).
«Ни паспí тёмную но́чушку,
Слята́й на чужóую старóнушку,
Рыспяча́тый ря́тывая сярде́чушка
кармі́л(и)цу ба́тюшки.
<...> Ныдять міне, сирóтушку,
до́лей-шпа́стыцем»
(Кун., Савченки 2538-02).
- ✧ обращение невесты к родителям с просьбой наделить ее скорой смертью
«...Ни наділя́йты мя́ня спа́стым-до́люшкый,
Надэ́ляйты мя́ня ско́рый смярэ́тушкый»
(Кун., Подозерье 2402-18).
- ✧ обращение матери к присутствующим с просьбой наделить невесту
«Мілыи май до́брыи лю́ди,
Пыды́дзіты ж(и) вы к дубóвому сто́лику,
Ныдэ́ляйты ж(и) вы маю да́чушку
шпа́слывый до́люшкый»
(Усв., Перелазы* 1788-15).
- ✧ обращение невесты к родителям – просьба не заводить за стол, не благословлять
«И-охти, пы́гаді́ты и не зыва́діты міне́ за дубóвый,
ой, зы дубóвый сто́личек, ох!
Май раді́тел[и], и не басла́вляйты міне́
в чужыи лю́дюш[ки]!
<...> Аста́ўте вы те́плыя ле́тці́чка гуля́ть міне́
с свайм па́дружы́нскым,
май раді́те[ли]»
(Кун., Точилово 2562-23).
«Раді́тыльница мы́я ма́мынька,
раді́тыль рódный ба́тюшка,
И пы́гаді́те-ка, вы міне́ ни ныдэ́ляйты,
И пы́гаді́те-ка, и пры́раду́майты»
(Кун., Жижица 2400-23).
- ✧ обращение матери (бабушки) к невесте с благословением
«Мілыя маё́ ді́тці́тка,
Ныдэ́ляю, блы́гысла́вляю тибя́
шпа́слывый до́люшкый,
шпа́слывый судэ́бнышкый...»
(В.-Л., Калдобино 1710-09).
«Ни абы́жайся, до́чушка, што́ я тибé атпра́вляю,
Я тибé харóшим шпа́сты́м надэ́ляю,
Ни абы́жайся, мая до́чушка»
(Кун., Засеново 2399-03).
«Разлю́бая мая жа́лкыя да́чушы́чка,
Прашша́й же тибé, Го́спаді, в тваё́й жы́зні.
Ныдэ́ляім мы тибя́ і спа́стым,
і до́брай до́люшкый.
И да́й тибé, Го́сподэ́, харашо́ жы́ть
і ня [о]б чéм ни тужы́ть»
(Кун., Слепнёво 2402-04).
«Мая мі́лая до́ченька,
Ныдэ́ляю я тибя́ спа́сты́й-до́люшкый»
(Кун., Подозерье 2402-19).
«Ныдэ́ляю я тибé, мая вну́чы́чка,
шпа́сты́м, до́бры́й до́люшкый. Ох!»
(Кун., Ямище 2405-27).
«Мая ўну́чы́чка,
Ты міне́ ни забы́вай і ні бра́сай.
Я тибé ныдэ́ляю і басла́вляю...»
(Кун., Ямище 2405-27).
- ✧ обращение матери (или самой невесты) к Богу с просьбой простить невесту, наделить ее счастливой долей
«Мілыя мая́, жа́лкыя рódныя да́чушка!
Пупро́сі ж ты Бо́жыньку,
Што́б ё́н ныдэ́ля́л тваю́ буйну́ю гáловушку
шпа́слывый до́люшкый»
(Усв., Перелазы* 1788-15).
«...Пы́гляжу́ ж я на все ча́тырэ старóнушки.
Пыпра́шу я в Го́спыда Бо́жынькі, ох,
шпа́сты́(й) і до́люшкі. Ох! Ох!...»
(В.-Л., Изосенки 1866-01).
«Разлю́бая мая́, жа́лкыя да́чушы́чка,
Прашша́й же тибé, Го́спаді, в тваё́й жы́зні.
Ныдэ́ляім мы тибя́ і спа́стым, і до́брай до́люшкый.
И да́й тибé, Го́сподэ́, харашо́ жы́ть
і ня [о]б чéм ни тужы́ть,
мая мі́лая де́та́чка»
(Кун., Слепнёво 2402-04).

**Сюжетные мотивы, не имеющие
закрепленности за определенным
обрядовым действием и связанные
с высказыванием «своего горя»,
с жалобами и сетованиями**

**Расставание невесты с родной стороной; «своя –
чужая сторона»:**

✧ обращение матери к невесте с наказаниями

«...Мілыя маё дзіткі,
Буду тібэ прасіць-упрашваць:
Улажывый, угажывый свёкру-бацюшке
і свякроў-матушке.
Будут аны ў тібэ вméста нас, родных радзітіль»
(В.-Л., Калдобіно 1710-09).
«...Ні к кымў там будзь тібэ
прыхінуць-прышатнуць сваю галовушку.
Толька ты прышатнёш-прыхінёш
к сваёй удамый галовушке»
(В.-Л., Калдобіно 1710-20).

✧ сетования невесты, матери (хуление чужой стороны)

«...Чужіе радзіці – ні свая родна матушка»
(В.-Л., Капустіно 1734-43).
«...Чужая ж(и) мамка дужа нядагадліва
і няжалысна»
(В.-Л., Хребтово 1714-22).
«...Чужіі радзіці – крэпка ані пагарлівый...»
(В.-Л., Калдобіно 1709а-16).
«...Чужіі радзіці няжалас(ы)ны,
ніспагадлівы.
Ні пасадюць міне ні тасовую лавычку
І ня скажуць ані аба мне,
Штоб пычасала б і вабрала б я сваю буйную
сіротку галовушку»
(В.-Л., Калдобіно 1712-08).
«...А чужіі радзіці і забьюць, і задяруць,
і вады піць ні дадуць.
А потым дадуць вады піць толькі мучынай,
Вада мучынная с пяском скручынная»
(Кун., Ямище 2405-43).

✧ вопросы-восклицания матери, сестры («куда собра-
лась?», «куда улетаешь?», «как тебя встретят?»)

«Милый мой дятёнык,
Как скарешынка ты улятаіш
с маёй тэплай ізобушкі?...»
(Кун., Жижица 2399-09).
«Ох, маё мілыя дзіткі,
Куда ты улятаіш с сваёй тэплай ізобушкі?..
В чужі добры людюшкі,
К чужой няроўнай матушкі,
Как там тібэ встрынуць?
Как там тібэ будзіць?»
(Кун., Голубево 2563-15).
«...Дацўшычка, куды ж я тібэ атдаю?
На чужую старонку, в чужую сімёюшку.
Как жа ты там будзіш?
Как жа і я без тібэ буду?
Я ж ведаю тібэ гадала і растула,
На чужіі рўшкі атдаю»
(Кун., Рябово 2534-14).

«Дацўшка мая любя,
Куды ж ты справляіся в чужіі людюшкі?
Будзіць мая гаворачка піригаворина,
рабётка пірирабётына»
(Кун., Токарево 2429-16).

«...Ох, мая мілая сястрыца,
Как ты будзіш жыць?»
(Кун., Подозерье 2402-30).

«Милая мая дёвчынка,
Куды ты атправляіся ат роднай матушкі
в чужіі людюшкі?»
(Кун., Крюки 2440-10).

«Мая дёвчынка, куды ж ты уходишь?
Как тібэ Гасподь надэлит?»
(Кун., Подозерье 2402-31).

«Ох, мая мілая дёвчышка!
Куды ж ты улятаіш с маёй тэплай ізобушкі?
И как же ты будешь жыць?
И прилятишь ли ты ка мне, мая дацўшка?»
(Кун., Ущицы 2407-07).

«[Доч]ушка мая, кукушка і слўжка,
Лятаіш жа ж ты вёс с маёй і ізобушкі...»
(В.-Л., Поречье 1740-39).

«Дятёнык милый, любимый,
Куды ж ты влітаіш?»
(В.-Л., Никулино 1755-17).

✧ обращение невесты к родителям («куда отправляете?»)

«Куда-та вы меня атправляіти
ў чужіе добры людюшкі?
Как я буду улажываць чужим радзітилим,
чужому бацюшке і чужой матушке?»
(Кун., Михайловское 2427-25).

«Мой радзітиль,
Куды ж вы міне атправляіте у добры людюшкі?»
(Кун., Нижельское 2434-29).

«Мілыі май радзітилі,
Куды ж вы міне атправляіти?
В чужую старонку, к чужим радзітилим,
к родным нязнакомым...»
(В.-Л., Захарово 1749-14).

«Куды ж ты атдаёшь міня такую маладэшыньку?
На чужу старонку, ка чужим(ы) радзітилим,
ка чужому бацюшке, матушке»
(В.-Л., Калдобіно 1709а-16).

«...Няўжэлі ж(и) я вам ня владіла і ня вгаділа,
Што вы міне так абижаіти і атправляіти
с сваёй тэп(ы)лай ізобушкі
Кы чужим радзітилим нязаласливым?»
(В.-Л., Краснополье 1866-15).

«Милые май жалки радзітилі,
Атправляіти вы міне ў чужіі добры людюшкі.
Ох! Ох!»
(Кун., Лукино 2561-03).

«Куды ж вы міня атправляіте ў чужіі людюшкі?
Няўж я вам нядала і нядакучила?»
(Кун., Жижица 2400-23).

✧ обращение невесты к сестре с наказом

«Любімая мая мілая сястрыца-падружынка,
Хаді і гуляй, ні ўспамінай міня, маладэшыньку,
Ухажу я в чужіі людюшкі»
(Кун., Засеново 2397-17).

- ✧ сетования невесты о расставании с матерью, подругами

«Мая мілья мамушка-радітелька,
Ох, кагда я с табой, радителька, рыссталася,
Мая мамка ронная, ну, куда таяперь
маю галовку буйную [приклонно]...»
(Кун., Гладыши 3283-60).

«Расстаюсь я с вам, май гордын баярынки,
Разлучаюся, вы май сястрицы-ластушки»
(Тороп., Кривцово* 2483-07).

- ✧ просьбы невесты встретить ее в чужих людях
- «...Ухажу ж я в чужии в добрыи людюшки. Ох! Ох!
Май милаи, ох, добрыи людюшки,
Встрэньти ж мине, ох, ох,
горькью ж такую гарюшиньку. Ох!»
(В.-Л., Изосенки 1866-01).

- ✧ обращение матери к невесте с наказом прилетать птицей

«Каво ж я буду дыжидать таперь
с широкый дароженьки?
Прилятай ты ка мне, дачушка, рана-ранешинька.
Я ж буду тибэ ўстричаць, я ж буду тибэ прыймаць
в сваю тёпльную изобушку»
(В.-Л., Кадолово 1739-06).

- ✧ повествование о происходящем («переход» в иное состояние)

«Май мильи радители,
Завязываю я сваю буй(и)ную галовушку,
Прикрацаютца май вясёлыи гуляначки
и ўсе май дянёчушки»
(В.-Л., Яковлево 1828-18).

- ✧ обращение невесты к родителям (родственникам) с сетованиями о нежелании расставаться с родным домом, менять свой статус, жалобы на раннее замужество («не нагулялась», «не накрасовалась»)

«...И мая буй(и)ныя галовушка ни нагулялыся,
Мая русыя косынька не накрывалыся...»
(В.-Л., Захарово 1748-26).

«...Как я завязываю сваю буйную галовушку,
такая маладешинькая,
зиянешинькая.

Ещё я ни нагулялыся и ни накрывалыся»
(В.-Л., Захарово 1748-26).

«И пыдайдите-ка вы, май жалкий радители.
И пымагите-ка вы и зывадить
и с этых дубовых сталочушек.
А дайти-ка мине, малодинькай, крысаватыца
в этай изобушке»
(Кун., Овечково 2428-26).

«Угыварі кармілицу-матушку,
Штоб ана ни вязала мне буйную галовушку
С такіх малалётных гадочушкыв.
Как мне тижалёшенька...»

(Кун., Савченки 2538-04).

- ✧ обращение матери к невесте с сетованиями («отгуляла свое время», «отслужила»)

«Жалкыя ж ты мая дачушка Вёрычка,
Вот кагда ж ты таперя атгулялыся

И ны вясёлыи гулянычки атхаділыся...»
(В.-Л., Рябиновка 1705-15).

«Мыя доченька, уж кагда ты мне атслужила,
мая служка вёрныя,
Уж кагда ты мне атработыла...»
(Кун., Гладыши 3283-62).

Горькая доля, несчастье, судьба, сиротство:

- ✧ вопросы-сетования невесты – жалобы на несчастную долю

«Радител(и)ка моя матинка,
Зачем жа ты миня зырадила
ны балышоя-вялыкья горюшка,
Такую горькью-нящастную сиротушку?
Што ж вы забыли пры миня,
май мильи радители?...»
(В.-Л., Захарово 1749-15).

«Мильи май ронные радители,
Ой, какую вы мяне горькую зырадили,
Какая ж долюшка была нишшасливья!...»
(Кун., Усмынь 3286-40).

«...Што я такая... мая жись тяжёлая.
Не к каму мне прихинуць
сваю буйную галовушку горькую,
и нящастной сиротушке...»
(В.-Л., Захарово 1749-15).

- ✧ восклицания-сетования матери об одиночестве, горе, ее наказы невесте

«...И ты жа мяне была адна ядинствина радость.
А типёр(и) я астаюся адиношинькыя.
Дятёнак милый и жалкий,
Биряги сама сибэ,
не забывай сваю мамку-радителку,
и приезжай к мине пычаще»
(В.-Л., Осокино 1742-17).

«Куда, дятёнак милья, дак ты сабралыся?
Куда же ты миня, горькью мамач(и)ку,
адну аставляишь?...»
(В.-Л., Осокино 1742-17).

«Добчинька, атправляю тибэ
в добрые людюшки,
Аставила мине старинькью»
(Кун., Монастырёк 2439-10).

«...И што ж ты мине кидаеш, детка милья?
Я ж без тибэ дужа саскучаю»
(В.-Л., Никулино 1755-17).

«...Нихто ж май ручушки ни падмэнить
в тяжёлый работушкай»
(В.-Л., Поречье 1740-39).

«Мая милья дачушка,
уходишь ты ат нас.
С кем(ы) же буду, астанусь?
Хто же мне будить памагать
тяжёлую работушку?»
(В.-Л., Яковлево 1828-19).

«...Как растила тибэ и берегла как, дитёначка.
А типёр(и) ты брасаишь мине, гарюшиньку.
Как(ы) праш(ы)ли май маладья гадочушки.
Хто прис(ы)мёт(ы)рит типерь
май старын гадочушки?»
(Кун., Жижица 2399-09).

Устойчивые формы обращений

К невесте: «милый мой дятёна́чек»; «мая до-
ченька»; «мая мѣлая да́ушка»; «мѣлая мая, жа́л-
кия ро́дныя да́ушка»; «да́ушка мая, кукушка и
служи́ца»; «дятёнык милый, любимый»; «детка мѣ-
лая»; «дятёнак мѣлая»; «дятёнак милый и жа́л-
кий»; «да́ушка-кукушка, па́дружка ве́рная»;
«мая мѣлая дѣтѣтка»; «жа́лкыя ж ты мая, да́уш-
ка Ве́рычка».

К подруге, сестре: «па́дружка мая»; «май мѣлыи
па́дружки-ся́стрицы»; «ся́стрица мая»; «ся́стрица
мая лябе́душка»; «ся́стрица-лябе́душка»; «ся́стрица
мая лю́боя, бе́лая лябе́душка».

К родителям: «май мѣлыи ра́дители»; «мѣлыи
май ро́нныи ра́дители»; «мѣлыи май, жа́лки ра́ди-
тели ро́дныи»; «мѣлыи май, жа́лки ра́дители»;
«жа́лкии вы лю́бимыи ра́дители»; «ра́дители май
ро́дныи»; «ра́дѣтельница-мату́шка, ра́дѣтель-ба-
тю́шка»; «ка́рмилиц ба́тюшка и ра́дѣтельница-ма-
ту́шка»; «па́паша и ма́маша»; «ро́дный па́пашѣн-
ка»; «ро́дная ма́маша»; «ра́дѣтелка мая, пора́ди-
телка»; «ра́дѣтелка мѣя ма́тинка»; «мая мѣлая ма́-
мушка-ра́дѣтелька»; «мая ра́дѣтилка»; «ра́дѣтил-
ка-ма́мка»; «ра́дѣмая мату́шка мая»; «няро́дная
мату́шка» (по отношению к мачехе).

К присутствующим: «до́браи май лю́дцы, бѣ́ж-
нии са́се́ди»; «до́брыи май лю́дюшки и бѣ́жнии са́-
се́ди»; «до́брыи лю́дюшки»; «май мѣлаи до́брыи лю́-
дюшки»; «мѣлыи май до́брыи лю́ди».

К будущему мужу: «свая уда́лая Га́ловушка».

Устойчивые формы самоназваний

По отношению к невесте: «го́рькая»; «го́рькая
ж Га́рюши́нка»; «го́рькыя Га́рюша-сиро́тушка»;
«го́рькая сира́ти́нушка»; «го́рька сиро́тушка»;
«го́рькыя няща́стныи сиро́тушка».

По отношению к матери: «го́рькая ма́мачка».

Эмоциональные возгласы-обращения

«Ох!»; «И-охти!»; «Ох! Ох!»; «Ой, ли́ха маё!»;
«Ой, ли́ханька мне!».

* * *

Перечень записей свадебных причитаний

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-27, 1707-29; Теренино 1751-19, 21.

Купуйская вол.: Бабино 1818-48т, 49; Мишагино 1771-45 (т.); Филиппково 1818-64; Яковлево 1828-17 (т.)–19.

Пореченская вол.: Борок 1742-32; Захарово 1748-22, 23, 26, 1749-14, 15; Никулино 1754-53, 1755-17, 18; Осо-
кино 1738-13, 1742-15–17; Поречье 1703-08, 13, 1740-38, 39.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-36; Калдобино 1710-01–04 (т.), 06–09, 15–17 (т.), 20, 1712-08; Капустино (Рудьково) 1734-41 (т.), 43–46; Лопаткино 1735-02 (т.); Рябиновка 1705-16, 1732–09; Урицкое 1709-16–18; Хребтово 1714-23, 1715-01, 02.

Успенская вол.: Изосенки 1866-01, 1797-26; Краснополье 1866-30, 1867-11; Спиридинки 1797-12, 12а.

Фёдорковская вол.: Подолье 1796-19 (т.), 21 (т.).

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-09, 2400-23; Засеново 2397-02–04 (т.), 17, 18; Овечково 2428-24, 26; Ольховец 2480-12 (т.); Пашивкино 2401-06 (т.); Плюхново 2428-07 (т.).

Каськовская вол.: Гретьково 2404-02 (т.), 07 (т.), 09; Нижельское 2434-29; Петухи 2560-07; Ямище 2405-27, 2582-11.

Крестовская вол.: Гладыши 3283-60 (причитание невесты), 62 (причитание матери); Затурщина 3289-74 (причитание невесты); Козинцево 3289-105 (причитание невесты); Кузьмино 3285-31 (причитание невесты с на-
дельной игрой «под язык»); Починки 3286-61; Пузаново 3287-22 (причитание невесты на благословении).

Морозовская вол.: Быково 2432-14, 15, 19; Васютино 3112-05 (причитание матери на наделение), 06 (причитание невесты, отправление к венцу), 08 (причитание невесты); Дрёг 2485-09; Мартьяново 2535-11, 20; Подозерье 2402-19; Рябово 2534-14; Слепнёво 2402-04; Токарево 2429-16, 27; Хомушино 2533-32.

Назимовская вол.: Голубово 2563-15, 16; Крюки 2440-10; Огородцы 2408-02 (т.); Савченки 2537-60, 2538-01 (т.), 02 (т.), 04 (т.), 06 (т.), 08 (т.), 09; Точилов 2562-23, 2563-03; Шейкино 2538-21 (т.), 22, 23.

Октябрьская вол.: Малахово 2402-30, 31 (т.).

Усмынская вол.: Блехово 3287-104; Выдрие 3290-53; Усмынь 3286-40, 3288-07.

Ущицкая вол.: Лукино 2561-03, 04; Монастырёк 2439-08, 10; Ущицы 2407-07 (т.); Фёдориха 2492-09 (т.), 10.

Торопецкий район:

Кудрявцевская вол.: Кривцово* 2483-05 (т.), 07, 08 (т.).

Усвяцкий район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-14, 15.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 7–9, 14, 15, 19, 20, 24, 26, 27, 31, 32, 36, 53, 57, 58, 60, 66, 71, 74, 80, 84, 87, 94, 97, 102–106, 110, 113–115, 117, 122, 124, 126, 128, 129, 132, 133, 139, 141, 147–151, 154, 156, 164, 165)

♩=160

д. Крупышево, Великолукский р-н, 1760-08

Вы ка - со́ - я сва́ - та - вьё, че́ - рез сыр бор ё́ - хы - ли,

вы ка - со́ - я сва́ - та - вьё, че́ - рез сыр бор ё́ - хы - ли.

Вы касо́я сва́тавьё,
Че́рез сыр бор ё́хыли.¹

Че́рез сыр бор ё́хыли,
Вы свету ня видели.

Вы свету ня видели,
Вы хвош́чу́ ня вы́рвыли,

Вы хвош́чу́ ня вы́рвыли,
Жени́ха ня вы́мыли.

Ваш жени́х ня бел, ня бел,
Што чу́ра падпе́шныя,

Што чу́ра падпе́шныя,
Ныкрыва́шка гарше́шныя.

Ваш жени́х – балва́н, балва́н,
Кы сталбу́ Бо́гу мо́литца,

Кы сталбу́ Бо́гу мо́литца,
К засло́ни прикла́няйтца.

Пабе́г че́рный кот с хвасто́м,
А ё́н ду́мыл – поп с кресто́м.

Исп.: Зернова Д. В., 1916 г. р., Смирнова А. И., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 02.07.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Корильная жениху. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 23.

¹ Каждые две строки повторяются.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 7–9, 14, 15, 19, 20, 24, 31, 60, 74, 94, 106, 110, 117, 128, 150)

♩=144

д. Никулино, Великолукский р-н, 1694-12

Как за но́ - вы-м(ы) ва - ра - та́м, там Ва - нют - ка ка - ня́ [о]бу - ча́л.

Как за но́ - вым ва - ра - та́м, там Ва - нют - ка ка - ня́ а - бу - ча́л.

Как за но́вым(ы) вара́там,
Там Ваню́тка ка́ня́ [о]бу́чал.
Как за но́вым вара́там,
Там Ваню́тка ка́ня́ абу́чал.

Ай(и) ты, ко́нь ва́роненький,
Будь жа ты вясё́ленький.¹

Прыла́ми, мой(и) ва́ро́най(и) ко́н(и),
Мне три ка́менных ста́ны.

Ай(и), как(ы) пер(ы)ва́я ста́нушка
Буде́ть те́мная но́чушка.

А дру́га́я ста́нушка –
Да́льныя да́ро́жынка.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р., Сербулина В. Т., 1899 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1985. Расш.: Полякова А. В., Толстикова Ю. Ю. Напев транспонирован на 2,5 тона вверх.

¹ Каждые две строки повторяются.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 6, 13, 17, 23, 25, 32, 37, 47, 48, 50, 56, 63, 67, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 79, 82, 85, 86, 88–90, 92, 93, 96, 98, 100, 108, 109, 116, 125, 130, 131, 152, 163)

♩=120

д. Сафоново*, Куньинский р-н, 1761-35

Кла́ - ни - лась ви - шен - ка зи - ля - но́ - му са - ду́,
 кла́ - ни - лась ви - шен - ка зи - ля - но́ - му са - ду́.

Кла́нилась вишенка зия́ному са́ду,
 Кла́нилась вишенка зия́ному са́ду.

– Спаси́ба, садик мой, за стая́нице,
 Спаси́ба, зяле́нький, за стая́нице.

Я в тебе, садик мой, настая́лся,
 Я в тебе, зяле́нький, настая́лся.

Зяле́ным листоч́кым на́шумел́ся,
 Зяле́ным листоч́кым на́шумел́ся.

Садо́вым яблы́чкым на́ката́лся,
 Садо́вым яблы́чкым на́ката́лся.

Кла́нилась Татя́нушка свай́му ба́тюшке,
 Кла́нилась родна́я свай́му ро́дному.

– Спаси́ба, ба́тюшка, за гу́ляница,
 Спаси́ба, родне́нький, за гу́ляница.

Я ў тебе, та́тушка, нагу́лялся,
 Я ў тебе, родне́нький, нагу́лялся.

Па й́гри́щем-гу́льби́щем на́хаді́лся,
 Па й́гри́щем-гу́льби́щем на́хаді́лся.

Скри́пычек, ду́дычек па́наслу́шился,
 Скри́пычек, ду́дычек па́наслу́шился.

Харо́ших-приго́жих на́люби́лся,
 Харо́ших-приго́жих на́люби́лся.

В аднаво́ Ва́нюшку я влю́би́лся,
 В аднаво́ Ника́лаевича влю́би́лся.

Исп.: Максимова А. Б., 1935 г. р., Назимова Е. Б., 1932 г. р., Тарасова Т. Б., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 19.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 13, 23, 47, 50, 74)

♩=164

д. Булавино, Куньинский р-н, 3111-47

Меж - ду го́ - р(ы), меж - ду го́р, меж - ду кру - тень - ких,
 меж - ду го́р, меж - ду го́р, меж - ду кру - тень - ких.

Между го́р(ы), между го́р, между круте́ньких,
 Между го́р, между го́р, между круте́ньких.¹

Абу́йал Сяре́женька варано́ва каня́:

– Ой, коник мой, коник мой, конь варо́ненький,
 Ни знява́жь² ми́ня ты ны тьясто́вым дваре́.

– Ня бойся, Сяре́женька, ни знява́жу тибя́,
 Ня бойся, Влади́мирович, ни знява́жу тибя́.

Я(й) на двор уска́чу – как арёл узля́чу,
 Я(й) гру́душкой, гру́душкой усе́ю стенку зламлю́,
 Капы́тиким, капы́тиким усе́ю двор исся́чу,
 Я(й) хвостикым, хвостикым усе́ю двор пы́дматю́,
 Гриву́шкый сваёй я усе́ю двор украшу́,
 Тваю́ су́жину́ю, тваю́ су́жину́ю с тирима́ увязу́,
 Тваю́ су́жину́ю, Нади́тушку, с тирима́ увязу́.

Исп.: Баранова Л. Г., 1929 г. р., Семёнова М. Т., 1923 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 15.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

¹ Далее каждая строка, кроме 5, 6, 12, 13, повторяется.

² «Ни знява́жь» – не опозорь.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 11, 28, 44, 46, 64, 69, 75, 111, 140, 157)

♩=108

д. Никулино, Великолукский р-н, 1695-05

Катилыся красна солнушка с-за моря.¹
Прасилыся Татьянушка с застолья:
– Пусти, пусти, Иванушка, с застолья,
Ай, пагледеть ны таткина падворья,
Ай, распрасить пра мамкина здаровья.
– Была табё уся неделюшка слабодна,
Было б гулять пы таткиным падворью,
Было пытатъ пры мамкина здаровья.

– Ё панедёлык я банюшку тапила,
Ё ва в(ы)торык я ё банюшку хаділа,
Ё сэреду галовушку чісала,
Ё четвёрік(ы) русу касу сплетала,
Ё пятницу кудёрушки звивала,
Ё субботу баярачык збирала,
Ё воскресення с быярачыкым гуляла.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р., Сербулина В. Т., 1899 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1985. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 28, 44, 46, 65, 75, 95, 112, 155)

♩=128

д. Сафонов*, Куньинский р-н, 1761-36

Катилыся два яблычка с-за моря,¹
Прасилыся Танютушка с застолья:
– Пусти, пусти, Иванушка, с застолья,
Пайти пысмастреть ны баткина на дворья,
Пайти рыспрасить пра маткина здаровья.
– Была тибё няделюшка вольныя,
Была хадить ны баткина на дворья,
Была прасить пра маткина здаровья.
– В панедельник бела бельё стирала,
А ва вторник у трубычки катала,
У с(е)реду у (в)узельчики везала,

Ай, у четвёрг па радинушке хаділа,
У пятницу белый вянок сабирала,
У субботу с баярушкым гуляла,
В воскресеня с Ванютушкым сидела.
– Баярушки-абманушки вы май,
Сами пашли в сад зялёный, а я – нет,
Сами стали цвяточки рвать, а я – нет,
Сами стали вяночки вить, а я – нет.
Сибё свили васкавыи бёлыи,
А мне свили с калючива ельничку.
Ельник колеть – галовушку ломить, Боже мой!

Исп.: Максимова А. Б., 1935 г. р., Назимова Е. Б., 1932 г. р., Тарасова Т. Б., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 10, 16, 21, 34, 38, 45, 49, 73, 77, 91, 136)

$\text{♩}=160$ д. Бурщина, Куньинский р-н, 3284-05

Бя - рё - зынь - ка куд - ря - ва - я з лис - тым ғы - ва -

ри - - - ла, з лис - тым ғы - ва - ри - ла.

Бярёзынька кудрявая
З лйстым ғыварйла,
З лйстым ғыварйла.¹
– Листóчик мой зялёнинький,
Скóра тибя кину.
Паднймутца буйны вятры,
Зймнии марóзы.

Асыпетца зялёный лист
Ат(ы) бéлай бярёзы.
Приéдеть Колюшка за мной
С балышею раднёю.
Возьмёт миня, малóдушку,
Правью рукою.
Нызавёт миня, малóдушку,
Вёрную жанóю.

Исп.: Голубева В. Г., 1923 г. р., Богова М. Р., 1915 г. р., Морозова Т. П., 1915 г. р., Пашетко С. С., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 13.09.1991. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется на застолье в доме жениха, когда молодых сажают за стол.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: вторая строка повторяется.

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 159)

$\text{♩}=124$ д. Бурщина, Куньинский р-н, 3284-09

Кы - ла мэ - си - ца, кы - ла яс - ны - ға

у - сё дрóб - ны - е звёз - ды, у - сё дрóб - ны - е звё...

Кыла мэсица, кыла ясныға
Усё дрóбные звёзды, усё дрóбные звё...¹
А у Колюшки, у любймыға
Всё любезные гости.
– А вы, ғóстики вы любéзныи,
Вы рядуйтеся сами.
А вы, столики вы дубовые,
Зыдвиғайтеся сами.
А вы, скатер(ы)ти набирányи,
Застилайтеся сами.

А вы, җáшеҗки да(й) [с узорами],
Рысставляйтеся сами.
А вы, лóжеҗки да сярéбрыни,
Рыскладайтеся сами.
А стыкánҗики да(й) саснóвыи,
Рысставляйтеся сами.
А вы, ғóстики да(й) любéзныи,
Уғашшайтеся сами.

Исп.: Голубева В. Г., 1923 г. р., Богова М. Р., 1915 г. р., Морозова Т. П., 1915 г. р., Пашетко С. С., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 13.09.1991. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется в доме жениха, когда молодых сажают за стол.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: последняя строка в каждой строфе повторяется, заканчиваясь словообрывом.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 22, 41, 54, 59, 81, 83, 118)

♩=88 д. Сафонов*, Куньинский р-н, 1761-31

Па мо́с - - - ту - мас - ту́, па ка - ли́ - ны - вым,
па мо́с - - - ту - мас - ту́.

Па мо́сту-масту́, па кали́новым,
Па мо́сту-масту́.¹

Бе́гут ко́ники ва́роны,
Сту́чат капы́ты ла́шадьины,
Шуршат пава́дьё ша́лко́вые,

Вя́зут разлу́ку, Ваню́шку,
Разлу́ка(й) ма́я, Ваню́шка(й),
Разлу́чила ми́ня з ба́тький, з ма́ткий,
Прилу́чила ми́ня к свё́кру, свя́крови,
А е́щё прилу́чила к ма́лоду́шкым.

Исп.: Максимова А. Б., 1935 г. р., Назимова Е. Б., 1932 г. р., Тарасова Т. Б., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 20.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: первый полустих повторяется.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 39, 40, 42)

♩=195 д. Никулино, Куньинский р-н, 3289-26

Ся - стри́ - цы ма - й, па-дру́-жки, ца-ши́ - тя ма - ю́ го́ - ла - ву́.

Сястри́цы ма́й, па́дру́жки,
Цаши́тя маю́ го́лаву́.

Цаши́тя маю́ го́лаву́,
Ня рви́тя с ка́сы вы́лasy.

А мой жа во́лыс, ё́н до́лыг,
Ма́йму́ та́тушке ё́н до́рыг.

Ма́йму́ та́тушке ё́н до́рыг,
Ма́ей ма́тушке ё́н жа́лык.

Ня [а]нну́¹ суббо́ту мува́ла,
Ня [а]нно́ [во]скрясе́ння ца́сала.

Ня [а]ди́н плато́цык зна́сила,
Ни [а]ннаго́ мо́лыдца ссу́шила.

Ни [а]ннаго́ мо́лыдца ссу́шила,
Аннаго́ Ваню́шку влю́би́ла.

Исп.: Симоненко А. К., 1911 г. р. Зап.: Воронцов Б. В., 12.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю. Исполняется во время чесания косы.

¹ «Ня [а]нну́», «ня [а]нно́», «ни [а]ннаго́» – не одну, не одно, не одного.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 12, 29, 40, 42, 51, 52, 62, 143)

♩=76 д. Никулино, Великолукский р-н, 1706а-01

Не ма́т - ка бы - ла - ма́ - че - ха, не ма́т - ка бы - ла - ма́ - че - ха.

Не ма́тка бы́ла – ма́чеха,¹
Не пья́на пи́ла – прапи́ла,
Прапи́ла до́чку скро́зь но́чку.
А пья́на бы́ла – пе́сни йгра́ла,
А праспа́лыся – пла́кать ста́ла.

Пашла́ яна́ ў кле́ть – кубла́ нет,
Вышла́ зы ва́роты – то́льки след.
– Где тра́ўка шелкава́я прила́жена,
Вот туда́ маё́ де́тетка(й) пу́вязе́на.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется при отъезде невесты к жениху: «Как уже дамо́й атпраўляю́ть, дамо́ў – уже жа́них. <...> Сунду́ки бы́ли и ку́был. Э́та кубла́ – ба́дья ба́льшя́я, накрыва́лася. Не карзи́на, а ка́дка та́кая сде́ланная, каду́шка. И туды́ кла́ли дабро́. [Дела́ли] с дере́ва. Ду́бовы́и дела́ли, да́вно – ра́ньше».

¹ Каждая строка повторяется.

№ 12 (с вариантами данного напева исполняются тексты 30, 144, 145, 146)

♩=144

д. Хухово, Куньинский р-н, 3283-04

У Лариски ў души кра́льки¹ хыраші́,²
 Ни батька купиў, ни matka дыла́,

Костя палюбіл, ей кра́льки купиў
 Ня мо́днінькіі – чирво́нінькіі.

Исп.: Архипова О. М., 1924 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 11.09.1991. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется на свадебном застолье женатой паре.

¹ «Кра́льки» – коралловые бусы, ожерелье.

² Каждая строка повторяется.

№ 13 (с данным напевом исполняется текст 138)

♩=184

д. Морозово, Куньинский р-н, 2401-19

В каво́ кудерки, в каво́ русые
 Пывива́ютца, пывива́ютца?

Пывили́сь кудри, пывили́сь ру́сы
 Ды ў Ваню́тушки, ды ў Ваню́тушки.

Нихто́ к кудрям, нихто́ к ру́сым
 Ни призна́йтца, ни призна́йтца.

Призна́лась к кудрям, призна́лась к русым
 Даря́ мо́лыда, Даря́ мо́лыда.

Узяла́ кудри, узяла́ ру́сы
 Ны бялы́ руки, ны бялы́ руки.

Ныживе́м, дружок, ныживе́м, дружок,
 Сына ба́рина, сына ба́рина.

Ныживе́м, дружок, ныживе́м, дружок,
 До́чь ба́рыню, до́чь ба́рыню.

Ныву́е́м, дружок, ныву́е́м, дружок,
 Сына гра́мыте, сына гра́мыте.

Ныву́е́м, дружок, ныву́е́м, дружок,
 До́чь ба́рыней, до́чь ба́рыней.

Што́ба лю́дюшки, што́ба лю́дюшки
 Дивава́лися, дивава́лися.

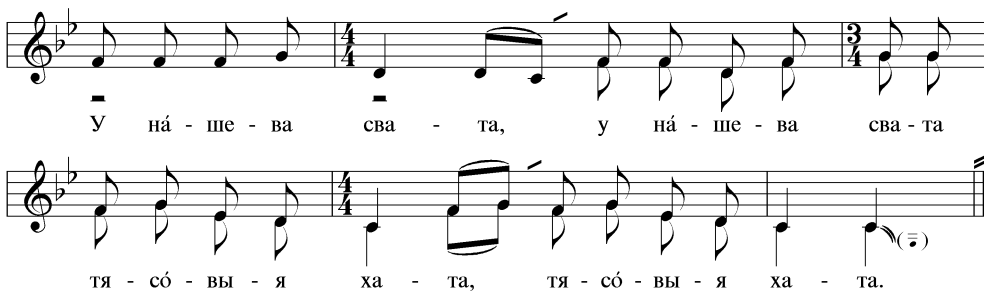
А соседи, а соседи
 Ни смя́ялися, ни смя́ялися.

Исп.: Наумова Д. С., 1910 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 03.07.1988. Расп.: Фокина Н. А., Королькова И. В.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 18, 35, 43, 55, 158, 160, 161)

♩=96

д. Захарово, Великолукский р-н, 1694-09

У на́шева свата,
 У на́шева свата тся́овыя хата,
 тся́овыя хата.¹

Вакру́г хаты е́лья, в сярэ́дкі вясе́лья,
 А сват па йзбы́ ходи́ть, кувшин ме́ду но́сить,
 Кувшин ме́ду но́сить, сва́іх га́стэй про́сить:
 – Пе́йці, е́шчы, Го́сти, вы ня йме́йці злосці.

Исп.: Корникова Е. М., 1903 г. р., Кувшинова М. И., 1904 г. р., Преснякова П. К., 1905 г. р., Скобцова Г. Ф., 1929 г. р., Тюлева В. П., 1925 г. р., Шевелёва М. Г., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1985. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: каждый полустих повторяется.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 153, 162)

♩=66

д. Захарово, Великолукский р-н, 1694-10

Па - ра (ы)-ва́ - там да до - му, да до - му.

Пара́ с(ы)ва́там да дому, да дому.

Кони съели салóму, салóму:

Ар(ы)жанúю, я́чною, я́чною,

Еравúю смáчною, смáчною.

Исп.: Корникова Е. М., 1903 г. р., Кувшинова М. И., 1904 г. р., Преснякова П. К., 1905 г. р., Скобцова Г. Ф., 1929 г. р., Тюлева В. П., 1925 г. р., Шевелёва М. Г., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1985. Расп.: Королькова И. В. Исполняется по окончании застолья в доме жениха.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняются тексты 120, 123)

♩=100

д. Прялово, Великолукский р-н, 1752-16

А сва - тю́т - ка доб - ра - я, доб - ра - я, доб - ра - я.

А сватю́тка добрая,

Добрая, добрая.

На ней шуба новая,

Новая, новая.

Но́вая бубро́вая,

Но́вая бубро́вая.¹

А всей шубы цаны́ нет,

А сватю́тки лучше нет.

Адна́ палá – сто рублей,

А другая́ – тысячу.

Исп.: Полякова М. И., 1913 г. р., Афанасьева М. И., 1906 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 03.02.1985. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю.

¹ Последующие строфы имеют композицию, аналогичную 1 и 2 строфам: второй полустих повторяется дважды.

№ 17 (с вариантами данного напева исполняются тексты 119, 121, 123, 135)

♩=84

д. Урицкое, Великолукский р-н, 1701-04

Бы - ло ў О - ли три бра - та, бы - ло ў О - ли три бра - та,

три бра - та, три бра - та, три бра - та, три бра - та.

Было ў Оли три брата,

Три брата, три брата.¹

В си́ня мо́ря лята́ли,

Лята́ли, лята́ли.

Белу пену сьма́ли,

Сьма́ли, сьма́ли.

Да(й) сястри́цу стирали,

Стирали, стирали.

Вот за то я(й) бе́ленька,

Бе́линька, бе́линька.

Бе́лен(и)ка, румя́нинька,

Румя́на, румя́на.

Исп.: Карасева М. А., 1913 г. р., Лукьянова А. М., 1926 г. р., Сергеевкова О. А., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 08.02.1985. Расп.: Королькова И. В.

¹ Далее каждая строфа повторяется.

№ 18 (с данным напевом исполняется текст 142)

♩=72

д. Сыроквашино, Великолукский р-н, 1704-50

...2.Ка - кой я ха - ро́-ший, ка - кой я при - го́-жий, ро́ - за мой, ро́ - за, ви - на - го́рад за - лё - ный.

У саду́-садо́чке гуля́ить малодѣик,
Роза мой, роза, вина́град зялёный.¹Жалётка с часа́ми, сыпа́ги с сбара́ми.
Ён хоры́ша ходи́ть, манѐр(ы)на ступа́еть.
Манѐр(ы)на ступа́еть, каблук не сбива́ить.– Какой я хоро́ший, какой я приго́жий.
Галава́ с кудрями, жалётка с часа́ми.

Исп.: Краснова Е. П., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 26.01.1985. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю.

¹ Припев «Роза мой, роза, вина́град зялёный» исполняется после каждой строки.

№ 19 (с вариантами данного напева исполняются тексты 107, 134, 137)

♩=148

д. Бурщина, Куньинский р-н, 3284-11

Ви - ны - го́рад рас - цвя - та́ - ить, ви - ны - го́рад рас - цвя - та́ - ить,

а́ - я́ - га - да, а́ - я́ - га - да пыс - пе - ва́ - ить, а́ - я́ - га - да, а́ - я́ - га - да пыс - пе - ва́ - ить.

Вины́град расцвята́ить,
Вины́град расцвята́ить,
А я́гада, а я́гада пыспева́ить,
А я́гада, а я́гада пыспева́ить.¹А (й)им(ы) люди дивува́лись,
Как аны́, как аны́ цылува́лись.
– А вы, люди, ни диву́йтесь,
А вы сами, а вы сами пыца́луйтесь.Вина́(ы)рад – Иванушка,
А я́гада, а я́гада – Мариюшка.

Исп.: Морозова Т. П., 1915 г. р., Богова М. Р., 1915 г. р., Пашетко С. С., 1927 г. р., Голубева В. Г., 1923 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 13.09.1991. Расп.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию: каждая строка повторяется.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1719-01.

¹ «Сторо́женька» – сторож.

1. «Хитренька-разумненька Галютка» (варианты напева 5)

Хитренька-разумненька Галютка, сама села под вишенкой в саду, поставила «сторо́женьку»¹ впереди:

– Стой-постой, «сторо́женька», возле меня, пока меня ясен месяц обсветит, пока меня красно солнышко обогреет, за мной мой миленький придет.

2. «Нам вера не верится, что Ванюшка женится» (варианты напева 1)

Нам вера не верится, что Ванюшка женится.

– Вы сходите к батюшке, спросите у матушки. / Если мне не верите, вы спросите у батюшки, доложите к матушке. У моего родного батюшки давно пиво сварено, зелено вино скурено, у родной ма-

тушки пирогов напечено. У сестриц-лебёдушек столики убраны, скатерти застланы, у братцев-сокольников давно кони запряжены.

– Выходи, добрый молодец, с высокого терема, садись на добра коня, поезжай за женой-боярыней.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Калдобино 1712-13; Урицкое 1730-30.

Усвяцкий район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-08.

3. «Все кукушечки летают по воле» (варианты напева 7)

Все кукушечки летают по воле, одна сидит в неволе. – Зачем, соловьюшка, кукушку серую заневоллил? – Не я кукушку заневоллил, сама в сад прилетела. Со мной, соловьюшкой, долго щебетала.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1743-17.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-11, 2399-02.

4. «Щебетал соловей, в саду сидя» (вариант напева 9)

Щебетал соловей, в саду сидя, пробуждал соловей «зязюлюшку»:¹ – Встань-пробудись, давно про тебя птички щебечут. – Не щебечите по мне, птишечки, я давно с соловьём спозналась, в одном садике были, с одной яблоньки росу пили.

Плакали Танюшкины сестрицы. – Не плачьте по мне, сестрицы, я давно с Ванюшкой спозналась, в одном тереме сживали, за одним столиком вино пили, одним пирогом закусывали.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Починки 3286-60.

¹ «Зязюля» – кукушка.

5. «Ты зачем, соловей, с бора вылетел?» (вариант напева 3)

– Ты зачем, соловей, с бора вылетел, или в бору ягод нет? – Были ягоды, девки выбрали.

– Ты зачем, Толечка, с села выехал, или в селе девок нет? – Были девушки, мне не нравились, одна Манютка понравилась.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-18, 22.

6. «Утушка шерая, что в бору не была?» (варианты напева 3)

– Утушка «шэрая», что в бору не была?

– В бору жить – воды нэтути, вода на луга сошла, на крутые берега. / Мне в бору ягод нэтути, мне во мху воды нэтути, ягоды в бору девки выбрали, воду во мху быки выпили.

– Танюшка, что у отца не жила? – У отца жить – воли нэтути, вся воля – у свёкра-батюшки, негá – у свекрови-матушки, вся гроза – у молодого князя.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-05; Захарово 1694-04; Никулино 1695-07, 1706-26; Осокино 1739-10.

Урицкая вол.: Урицкое 1700-05, 1708-54, 1730-26; Хребтово 1716-11.

7. «Берёза белая» / «Кудрявая берёзушка» / «Берёза кудрявая» / «Скажи, берёзонька» / «Ах ты, ель-елушечка» / «Я туда замуж задумала» (варианты напевов 1, 2)

– Берёза белая, кудрявая (кудрявая берёзушка; скажи, берёзонька; берёза кудрявая), ты куда «пахину́лась»?¹ – Я туда «пахину́лась», куда ветром повеяло, частым дождём побрызгало (куда ветры веяли, мелкий дождик моросил).

– Скажи, Танюшка, куда замуж задумала? – Я туда замуж задумала, куда батюшка отдал, матушка присватала (породила), вся родня посоветовала (матушка присоветовала, «б́рахнейки² паприра́ели»,³ сестрицы призаплакали). К чужому батюшке, к свекровке-матушке.

Вариант зачина: Ах ты, ель-елушечка, золотая макушечка, ты куда «пахину́лась»?

Вариант окончания: ...Будь довольна, милая, будь довольна песенкой.

Вариант текста: – Я туда замуж задумала, куда батюшка отдал, матушка присватала, дядюшки прирядили. Тётушки дары резали, «б́рахнейки» вино пили.

Великолукский район:

Борковская вол.: Сорокино 1736-38.

Урицкая вол.: Лопаткино 1735-21; Рябиновка 1705-20 (т.), 21, 24 (т.), 25; Урицкое 1709-14 (т.), 15; Хребтово 1715-15.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-24.

¹ «Пахину́лась» – наклонилась.

² «Б́рахнейка» – брат.

³ «Ря́ть» – от слова «рада» – совет; «поприра́ели» – посоветовали.

8. «Как на девичьем вечере Валечка плакала» / «Куковала кукушечка, в сыр бор летаючи» (варианты напевов 1, 2)

Как на девичьем вечере Валечка плакала, всю головку проплакала, матку с батькой разжалобила: – Милые родители, не пропейте меня на зелёном вине, на пивной чарочке. – Милое наше дитятко, ты давно у нас пропито, крепко слово сказано, по рукам ударено.

Вариант текста: Куковала кукушечка, в сыр бор летаючи, к «сасо́нью»¹ прикладаючи. Плакала девушка перед родным батюшкой, перед родной матушкой: – Вы не пропейте меня на зелёном вине.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-02.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-31.

¹ «Сасо́нье» – сосны.

9. «Растопилась баенка» (варианты напевов 1, 2)

Растопилась баенка, разгорелась каменка, расплакалась девушка перед батюшкой. / Растопись, банюшка. Расплачься, княгинюшка, перед родным батюшкой, перед родной матушкой, перед братцем-соколом, перед сестрицами-лебедушками.

Варианты продолжения:

а) ...Родители мои, сохраните меня в каменной горе, в точёном столбе, у месяца под краешком, у орла под крылышком.

– Из каменной горы её сверлом высверлим, у месяца из-под краешка свечой осветим, у орла из-под крылышка стрелой выстрелим, из новой горенки за руку выведем.

б) ...А я плакала-плакала, голову расплакала, батюшку разжалила, у моего батюшки каменное сердечушко.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-03, 06, 18; Яковлево 1828-20, 21, 24.

Пореченская вол.: Захарово 1693-10, 1705-53 (т.), 54, 1747-38, 1748-01; Сыроквашино 1704-52.

Успенская вол.: Крупышево 1764-20; Овсянкино 1702-24; Спиридинки 1797-16.

Фёдоровская вол.: Подолье 1796-17; Разинки 1796-32 (т.), 32а; Фёдорово 1797-36; Царево 1817-27 (т.), 28.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Гретьково 2404-11 (т.), 12 (т.); Курово 2427-45, 47.

Морозовская вол.: Слепнёво 2402-02.

Назимовская вол.: Савченки 2538-14, 15.

Ущицкая вол.: Дубняки 2406-37; Монастырёк 2439-07, 20.

10. «Плыла утица, плыла серая по синему морю» (варианты напева 7)

Плыла утица, плыла серая по синему морю, создай за ней – сизый селезенька (лебеденька): – Постой, утица, постой, серая, скажу тебе нечто (весть) – плетут сети на твоих детей, хотят поймать. – Неужели, селезень, я ухитрюсь: сети изорву, детей уведу с тёплой воды (на дно я нырну, сети порву, опять плавать буду).

Шла Марютка с терема в терем, создай за ней – родная мамка (ходит в тереме молодая Анна, за ней Ванюшка ходит): – Постой, Марютка, скажу тебе нечто: продают венцы, покупают чепцы на твою головку (веночки вяют, чепцы шьют на твою головку). – Неужели, мамушка, я ухитрюсь: чепчик изорву, венчик надену (венки разовью, фату раздеру, сама гулять буду).

Вариант окончания: ...Неужели, дитятко, ты своё отгуляла.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-27; Долговица 3284-47;

Затурина 3290-39; Кресты 3287-68; Никулино 3289-19;

Починки 3286-56; Пузаново 3287-16; Широни 3287-38.

Морозовская вол.: Курилово 2486-17.

Назимовская вол.: Терехи 2495-11, 14.

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-28.

11. «Хвалилась калинушка красотой» / «Хвалилась калинушка за рекой» (варианты напевов 5, 6, 11)

Хвалилась («спаживалась») калинушка (зелёная) за рекой (красотой): – Никто меня, калинушку (зелёную), не ссечёт (не сломит, не найдет).

Похвалялся на калинушку (на зелёную) бел мороз: – Я тебя, калинушка, сморожу, все сучья, листья усую (обломаю, обоью).

Хвалилась Танютушка за столом (за дубовым), хвалилась Танютушка красотой: – Никто меня из-за столика не возьмёт, никто меня с дубового (красавицу) не возьмёт (не украдёт).

Похвалялся на Танютушку Иванок (на дивчину молодец): – Я тебя из-за столика дубового увезу (я тебя, красавица, обману, из-за столика украду), в большую семейку привезу, на лавочку посажу, тяжёлую работку покажу.

Вариант окончания: ...На коника вороного посажу, тебя домой к себе увезу, на постельку я спать уложу. Буду я тебя крепко обнимать, буду я тебя крепко целовать.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1738-12, 1742-14.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартяново 2536-22; Рябово 2534-38.

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-40, 1788-33.

Усмынская вол.: Усмынь 3288-01.

Усвяцкий район:

Церквищенская вол.: Перелазы* 1788-29, 30.

12. «Бегала козонька по зеленым» (вариант напева 11)

Бегала козонька по зеленым, за ней вслед – «вёлчинька» серенький: – Быть тебе, козочка, съеденной, валяться кишкам по лужкам, валяться ножкам по дорожкам, валяться голове по крутой горе.

Ходила Катенька (молода) по терему, а за ней вслед – Иванька (молодец): – Быть тебе, Катенька, за мной. Стелить тебе постельку мягкую, готовить «вечёрку» жаркую.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Устье 3287-49.

13. «Как на мху, на мшаринке» / «Как на мху, на речаженьке» / «В лесу да на сопочке» (варианты напевов 3, 4)

Варианты текста:

а) Как на мху, на «мшаринке» (в лесу да на сопочке) крикнула (сидела) утица на проталинке. Прилетел к утице сизой селезень: – Полетим, утица, покупаемся. Там мы с тобой, утица, спознаемся. – Боже мой, селезень, где мне ночь ночевать: или в тростничке, или в ельничке, или в березничке? – Не кричи, утица, ночевать тебе ночь не в тростничке, не в ельничке, не в березничке, а в селезнёвом гнезде под правым крылышком.

Плакала Марютушка, с терема шла. – Пойдем, Марютушка, прогуляемся, так мы с тобой спознаемся. – Боже мой, где мне ночь ночевать – или в таушки, или в мамушки, или в Иванушки? – Ночевать тебе ночь в моей новой клетушке под новой шубушкой.

б) Как на мху, на «речаженьке»¹ сидела утица (павушка) распустив крылья. Прилетел селезень на беседушку (прилетал к паве сизой «паву́н»):

– Подбирай (поднимай), утица, свои крылышки. Полетим, утица, на сини моря. Там все утицы собираются, купаются. / Полетим, павушка, на сини моря, на широки озёра, в дальни края. Поплыла павушка по синему морю, позади павушки – сизой «паву́н».

Сидела Нину́тушка, распустив волосы, подъезжал Васю́тушка на беседу: – Подбирай, Нину́тушка, свои волосы, поедem в новы города. Там все девицы соезжаются, венчаются.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-10, 17 (с зач.: «В лесу да на сопочке»).

Каськовская вол.: Шалыпы 2559-02; Ямище 2405-41, 2586-02.

Крестовская вол.: Долговица 3284-53; Затурсина 3290-37.

Усмынская вол.: Метино 3290-63 (с зач.: «Как на мху на речаженьке»).

¹ «Речаженька» – река.

14. «Был соколик Толенька» / «Прилетел ясный сокол» (варианты напевов 1, 2).

Был соколик Толенька, был соколик Васильевич. Он по садику летал, «гру́шья-ви́шья» поломал, чёрную смородину. «Има́л»¹ перепёлушку сизую (поймал перепёлушку) за сизое крылышко. / Прилетел ясный сокол с чужой дальней сторонушки, взял перепёлушку под правое крылышко.

– Полетим, перепёлушка, на мою сторонушку. На моей сторонушке хорошо-хорошононько. На моей сторонушке всё берёза белая, дубьё «караклístое». / На моей сторонушке хорошо-хорошононько, веселым-веселёнонько. У нас постройка новая, всё житьё весёлое. У нас колодец вином налит, чарочка золочёная.

Где берёза белая – моя родная матушка. Дубьё «караклístое» – это родный батюшка. / Что колодец вином налит – то мой родный батюшка, что чарочка золочёная – моя мамка родная. Дубьё «караклístое» – мои братья родные, берёза белая – сестрицы-лебёдушки.

У моей родной матушки пироги напечены, у родного батюшки пива понавareно, у сестры-лебёдушки столы позастланные, гости позазванные.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-07.

Урицкая вол.: Калдобино 1712-10.

Фёдорковская вол.: Химино 1797-05.

¹ «Има́л» – поймал.

15. «Как по тёмному бору пролежала дороженька» / «Через бор зелененький пролежала дороженька» (варианты напевов 1, 2)

Как по тёмному бору (через бор зелёный) пролежала дороженька, по дороженьке пробежал (ехал) конь вороненький. За конём «в погон» гонится молод князь Васенька. / За вороным конём «угон» гонится – молодой молодец бежит, «мóрится» (утомляется), тросточкой упирается, платочком вытирается.

– Оленька-душа, перейми моего коня вороного. – Я бы рада перенять, да боюсь родного батюшки, «сноровлюсь» (стыжусь) родной матушки.

– Ты не бойся батюшки, побойся самого Бога, меня, князя молодого. Шелкова плёточка погрозней твоего батюшки. Я пойду в новую клеть, возьму шелковую плет, вдарю посреди плеч.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-05; Сорокино 1736-39.

Купуйская вол.: Мишагино 1771-48.

Пореченская вол.: Борок 1742-37; Есипово* 2433-08 (т.);

Зайцы 1746-03; Захарово 1748-29; Лоскатухино 1719-10;

Поречье 1740-29.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-16; Кадолово 1756-03 (т.);

Калдобино 1712-12; Капустино (Рудьково) 1734-36; Лопаткино 1735-07, 15; Урицкое 1700-10, 1709-03.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-26, 28, 29.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Куркино 2535-03, 04.

16. «В садике зелёном розочка цвела» / «Ли садика зелёного дорожка лежала» (варианты напева 7)

В садике зелёном розочка цвела, по саду (ли садика зелёного) дорожка лежала. Ли садика зелёного (по той дорожке) Мишутушка ехал, в садике Наташа розу полет. – Бросай (Бог в помощь), Наташенька, розу полоть, сорви розовый цветочек, свей себе венок.

– Боюсь я, Мишутушка, ба́тькиных (папиных) угроз. – Не бойся, Наташенька, ба́тькиных угроз, ба́тькины угрозы – что летние росы. Ветер завет, солнце загреет, роса обсыхает, а ба́тькино сердечко утихает. Побойся, Наташенька, моих угроз. Мои угрозы – что зимние морозы. Ветер завет, солнце загреет – мороз ядренеет.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Курилово 2486-16.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-57.

17. «Над рекой, над быстрой зелена сосна» / «Ли дорожки две ёлочки стояли» (варианты напева 3)

Над рекой, над быстрой (широкой) зелена сосна (над рекой сосенка зеленая стоит; ли дорожки две ёлочки стояли), под той сосной (под тем ёлкам) золотая скамья (бела лава лежит). Как на той на скамье там дева (Марьюшка) сидит (на той лаве свет

княгиня сидит), чешется, моется (гладится), косу русу плетёт.

Приходит батюшка, домой зовёт (мимо неё шёл батюшка, звал он её): – Ты пойдём со мной. – Батюшка родненький, не пойду я с тобой. Горы высоки – там и схода нет, реки широки (глубоки) – перехода нет, ночи темны да не месячны, горы высоки, да въезда нет.

Далее текст повторяется от начала до слов:

...Приходит матушка, домой зовёт (подходит к ней родна матушка). – Дитя моё, Манютушка, пойдём домой. – Матушка (мамушка) родная, не пойду я с тобой. Горы высоки – там и схода нет, реки широки (глубоки) – перехода нет, ночи темны да не месячны, горы высоки, да въезда нет.

...Приходит жених, домой зовёт (мимо её шёл друг дорогой, звал он её). – Ты пойдём со мной. / Приходил к Марьюшке Иванушка: – Душа Марьюшка, пойдём домой (со мной).

– Я с тобой поеду далёшенько (я с тобой готовёшенька; дружок Иванушка, я пойду с тобой; вот тут же я, мой милый друг, я с тобой). Реки мелкие – переходы есть (река широка – переходы есть; ручьи узки – переходы есть), ночь видна, ночь же месячна, леса густы – переезды есть, горы круты – всходы есть (горы низки – въезды есть).

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-06; Захарово 1748-33; 1749-01; Лоскатухино 1719-04.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-08; Засеново 2397-19. Каськовская вол.: Прилуки 2437-16.

18. «В понедельник рано» (варианты напева 14)

В понедельник рано синее море играло. Там Танюшка воду брала, ведра подчерпнула – сама утонула.

Стала кричать: – А кто будет «ретувати»?¹ «Ретуй» меня, татка родный. – Я не буду «ретувати», мне не будешь «слугавати». / А мамушка чуёт – меня не «ретует». Пусть тебя «ретует», кому слава будет.

– «Ретуй» меня, свёкор родный. – А я буду «ретувати», ты мне будешь «слугавати».

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1730-45; Сорокино 1736-40. Купуйская вол.: Крупышево 1760-21; Шадиново 1808-14. Пореченская вол.: Захарово 1749-04; Никулино 1755-10 (т.), 12; Осокино 1739-08.

Урицкая вол.: Хребтово 1716-09; Урицкое 1730-45.

Фёдорковская вол.: Васьково 1797-49, 1798-01; Фёдорково 1797-38.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Беладино 2430-17; Рябово 2534-28, 41.

Усмынская вол.: Усмынь 3288-05.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-21.

¹ «Ретувать» – спасать.

² «Слугавать» – служить.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы; родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона; «лихой – согласный» муж

19. «Куковала кукушечка, в шерый бор летаючи» (варианты напевов 1, 2)

Куковала кукушечка, в «шёрый» бор летаючи, к сосенке приклоняючи. Плакала Марьюшка, к столу приклоняючи, батюшку называючи:

– Государь мой батюшка, государыня матушка, напишите моё имя (лицо) на дубовом столике, наберите моё лицо на «набраной» на скатерти (подберите слёзы мои в «набраную» скатерть). Как вы стол потянете (как за столик сядете), про меня вспомняете, как скатерть раскатите, так сами заплачете – хорошо вашей дитятке на чужой стороншке.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1742-25; Зайцы 1747-11; Сыроквашино 1704-51.

Урицкая вол.: Калдобино 1713-09; Рябиновка 1705-22.

20. «По горе Зинутка шла» / «По лугам девчонка шла» / «По садам моя Ира ишла» (варианты напевов 1, 2)

По горе (по пригорью; по лугам; по садам) Зинутка шла, бережком (по лугам, по прилужью; по любви, под горой) сад садила. Посадивши зелёный сад, сама замуж задумала. Отказала (выказала) зелёный сад своему родному батюшке, своей родной матушке («васударыни» матушке).

– Поливайте мой зелёный сад то «сытой»,¹ то патокой, накрывайте мой сад зелёным бархатом (то сукном, то бархатом; покройте мой сад наверх золотой парчой). Поливайте зелёный сад тоской-кручиной. / Дорогой мой батюшка, берегите зелёный сад, «васударыня» матушка, поливай зелёный сад то «сытой», то патокой, укрывайте зелёный сад то сукном, то бархатом.

– Если удастся (хорошо) моё житьё, я про сад забуду. Если не удастся моё житьё, я сама в свой сад зайду, я сама свой сад полью то тоской, то горячими слезами. / – Глупая девчоночка, неразумно дитя моё. Хорошо тебе будет – ты про свой сад забудешь. Когда худо тебе будет – ты сама в свой сад зайдёшь, ты сама свой сад польёшь то тоской, то кручиной, горячим слезам.

Вариант окончания: ...Спасибо, родной батюшка, за зелёный мой садок.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-24 (т.), 25; Остavec 1725-05.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-33, 1751-01; Борок 1742-24; Зайцы 1746-01; Никулино 1754-66; Осокино 1738-11, 1742-13; Поречье 1730-04, 1740-26; Сыроквашино 1704-59.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-07; Калдобино 1711-03 (т.), 04; 1712-09; Лопаткино 1735-12, 13; Рябиновка 1705-04, 05.

Успенская вол.: Краснополье 1866-28.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Белаино 2431-03, 07; Мартьяново 2536-19; Потепино 2401-26; Хомушино 2533-39.

Пухновская вол.: Сафоново* 1761-42.

¹ «Сыта́» – сладкая вода, настоенная на меду, сахаре.

21. «Берёзонька кудрявая с листом говорила» (варианты напева 7)

Берёзонька кудрявая (белая) с листом говорила: – Листочек мой кудрявенький, скоро тебя кину. Поднимутся буйны ветры, зимние морозы. Осыплется зелёный лист от белой берёзы.

Шурочка с мамкой говорила: – Мамонька родная, скоро тебя кину. Приедет Коленька за мной с большой роднёю, возьмет меня правою рукою, назовет верною женою.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-05, 29; Затурщина 3289-78, 3290-33; Козинцево 3289-107; Никулино 3289-17.

Назимовская вол.: Терехи 2495-10 (т.), 13.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-38.

22. «Коло речки шла Марусенька» (варианты напева 9)

Коло речки шла Марусенька, жалко-хорошо слёзно плакала, пускала голос во темны леса, роняла слёзы во быстру реку.

Услышал её родной татушка: – Дитятко моё Марусенька, чего ты плакала? – Татушка, отдаёшь меня в чужие люди к чужому татушке, к чужой мамушке.

– Дитятко моё Марусенька, держи сердечко покорненько, голову поклонненько. Будет тебе свёкор – родной татушка, свекрова – родна матушка, девери – родны братчики, золовухи – сестричушки.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Задорожье 3285-05.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-55.

23. «Тихие облачки на Дунай катят» (варианты напевов 3, 4)

Тихие (синие) облачки на Дунай катят, умная девушка на думах сидит, думает думу крепкую: – Как тут быть, в чужие люди идти, как тут стать – свёкра баткой назвать, мне не хочется.

Встану, молода, я ранёшенько, вымоюсь я белёшенько, вытрюсь сухёшенько, подойду к свёкру близёшенько, назову родным татушкой, свекровку – родной мамочкой, деверьёв-соколов – родными братьями, золовок-лебёдок – сестрицами.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-09.

Крестовская вол.: Боровые 3283-19; Пурышкино 3285-38, 40.

Морозовская вол.: Белаино 2430-19, 2431-01; Мартьяново 2535-31.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-50; Липицы 3112-43.

Усмынская вол.: Андронов 3287-91, 3288-18; Усмынь 3286-32.

24. «Погуляйте, девушки» (варианты напевов 1, 2)

Погуляйте, девушки, пока дана воловушка, не покрыта головушка. Покроют головушку, наложат работушку. Первая работушка – свёкор да свекровушка, вторая – деверь да золовушка, третья – муж удалая головушка. / Погуляйте, девушки, пока воля батькина, пока нег маткина.

Неравно дело сойдется, неравно замуж «зайдетс» – или он ревнив, или немил. За ревнивым мужем не походишь хорошо, не поносишь золота. За Тишенькой-вишенькой походишь хорошо, поносишь золота меж серебра, меж чёрного бархата. / Неровён муж достанется – или вор, или пьяница. За воров, за пьяницей не походишь хорошо, не поносишь золота.

Вариант окончания: ...А мы девки погостские, дочери поповские, любим хорошо ходить, любим золото носить меж чистого серебра.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Зайцы 1747-06; Захарово 1694-06; Поречье 1703-10; Сыроквашино 1704-58.

Урицкая вол.: Калдобино 1711-05; Капустино (Рудьково) 1734-37; Рябиновка 1705-24, 1732-31; Хребтово 1716-13.

Успенская вол.: Крупышево 1758-28, 1764-23.

Фёдорковская вол.: Игнашово 1764а-12; Царево 1817-32 (т.), 33.

25. «Не кричи, серый гусь, не далёко летишь» / «Не плачь, Оленька, не далёко идёшь» (варианты напева 3)

– Не кричи, серый гусь, не далёко летишь, не близенько, не высоко, не низенько, к чужим лебедям. Там чужие лебеди клюют, дерут, пить-есть не дают.

– Не плачь, Оленька, не далёко идёшь, на чужую сторону к чужой маменьке. Чужая маменька «обсудливая», на крыльцо выходя, она обсуживает: – Как моя невестка дурна-бездурна, толсто прядёт, не всучивает, редко ткёт, не выбеливает, между гор, между сёл не выстеливает.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-21.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Ростани 3287-57; Хухово 3283-02.

26. «Как Марья у матушки дорогая гостенька» (вариант напева 1)

Как Марья у матушки дорогая гостенька, золотая метёлушка. Мела-повымела трое сеней новых, три светлицы светлых. Только одной не вымела столовой новой горницы, где сидит люта свекровь с тремя своими дочерьми.

Они судят-рядят про чужого дитятка, про свою невестушку Марью Ивановну.

Великолукский район:

Фёдорковская вол.: Васьково 1797-43.

27. «Мела-перемела, трое сеней вымела» (варианты напева 1)

Мела-перемела, трое сеней вымела, только не вымела столовую горенку, где лютая свекровь сидит со лютым свёкром, со своим милым детушкам. Они судят-говорят про чужую дитятку: она сонливая, дремливая. – Неправда, жёночки, неправда, лебёдки. Она пряла – песни играла, кросны ткала – веселилась.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-16 (т.), 31.

Купуйская вол.: Шадиново 1808-11 (т.), 12.

28. «Куда наши глазоньки глядели?» (варианты напевов 5, 6)

Куда наши глазоньки глядели? Видели Марию Ивановну. Под самые «вакóння»¹ – «сасóння», по самый двор – «шерый»² бор (посреди двора всё зелёная лоза). Как эта лоза – наши девушки.

Не бейте её прутьями, а учите словами. Умная свекровь – не родная мать. На улицу идёт – не разбудит, а с улицы идёт – обсудит: – Моя «невёнюшка» ленива. Белый лён пряла – дремала, «красёныцы»³ ткала – всё спала.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1730-53.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Белавино 2430-16.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1787-01, 20.

¹ «Вакóння» – окна.

² «Шерый» бор – большой, непроходимый бор.

³ «Красёныцы» – кросна.

29. «На бору тетеря бормочет» (вариант напева 11)

На бору тетеря бормочет, с бору лететь не хочет – на бору ягоды «солóдки».¹

Брала ягоды Танюша, бравши ягоды заснула. Подъехал Иван, будил – не разбудил, с коника соскочил: – Вставай, Танютушка, «не всыпáй».

У тебя свекровушка – не matka, у тебя свёкор – не батька. На улицу идут – не разбудят, с улицы идут – осудят, как наша «невёнюшка» ленива: белу кудель пряла – дремала, кросны ткала – всё спала.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Метино 3290-60.

¹ «Солóдки» – сладки.

30. «Куры-петухи давно пропели» / «Свёкор по двору похаживает» (варианты напева 12)

Куры-петухи давно пропели. Ранняя зорюшка давно взошла. Свекровь невестку побуживает. / Свёкор по двору похаживает, молоду невестку («невёнюку») побуживает.

– Вставай, невестка («невёнька»), вставай молода, иди за водой. Куры-петухи давно пропели, свет и заря давно взошла.

– Я у матки (у батьки) жила, нежна была (я в неге росла). Курей-петухов не слышала (не слухива-

ла), раннюю зорюшку (свет и зарю) я не гляживала, до белого дня долёживала.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никулино 3289-24; Паньково 3287-77.

НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:

ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

31. «Ах ты, ель-елушечка» / «Невесёлый ясённый день» (варианты напевов 1, 2)

– Ах ты, ель-елушечка, золотая макушечка, ты скажи нам: всё твоё «сúчийка»,¹ всё дробно «вёттийка»² (всё зелёное)? – Всё моё «сúчийка», всё дробно «вёттийка», только нет золотой (одной) макушечки (только нет елушечки, золотой макушечки).

– Ты скажи нам, Манióтушка, скажи, Ивановна, вся твоя родня (вся ль родня собралась), да все приятели? – Вся моя родня, все приятели, только нету государевой матушки, государя батюшки (вся родня собранная, только нет родна батюшка; я скажу вам, жёнушки, скажу, лебёдушки, вся моя родня собралась).

Вариант зачина: Невесёлый ясённый день (не ясный же тот день), что без красного солнышка, не весёлая свадьба Галютке без батюшки...

Варианты продолжения:

а) – Моя родная матушка (батюшка; государь мой батюшка) у Миколы за престолом (на престоле) Богу молится, у самого Бога просится: – Ох ты, Боже мой, спусти с неба на землю поглядеть на свою дитю – хорошо ль наряжена, высоко ль посажена? Посажена по-сиротскому, наряжена по-господскому, на «противной» лавочке под «противным» окошечком (наряжена как господа, но сидит как сирота).

б) – Ах ты, родная матушка (ты, мой родный батюшка), ты не стой под уголышком, не смотри в окошечко (не ходи вдоль улицы), ты войди в изобушку, подойди ко столику, надели сиротушку. Хорошо ль обряжена, высоко ль посажена (высоко посажена, хорошо снаряжена)? Обряжена по-господскому, посажена по-сиротскому, сидит тихёшенько, глядит скучнёшенько.

в) – Мне кого послать, чтобы он встал? – Мне не встать, костей не собрать, попрошу я дробных пташечек, серых кукушечек, чтобы они подошли ко дубовому столику, наделили б мою доченьку.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1698-02, 1704-19 (т.), 22; Данченки 1744-18; Комша 1730-46, 1736-12, 33.

Купуйская вол.: Демьяница 1808-29, 1809-06; Копылово 1772-13; Коровница 1867-30; Мишагино 1771-39, 40; Шадиново 1808-05.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-25; Зайцы 1747-10; Захарово 1749-05, 15; Лоскатухино 1718-15; Никулино 1695-01, 1706-19, 1754-52; Поречье 1703-07, 1730-01, 1740-40; Сыроквашино 1704-54.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-06; Калдобино 1710-24, 1712-07; Капустино (Рудьково) 1734-48 (т.); Рябиновка 1705-13, 1731-03; Урицкое 1700-07, 1708-56, 57; Хребтово 1716-08.

Успенская вол.: Изосенки 1797-19-22, 1866-10; Краснополье 1867-01; Крупышево 1758-30, 1764-24-28; Медведково 1771-30, 31; Овсянкино 1702-27-29.

Фёдорковская вол.: Березье 1770-06; Васьково 1797-45; Тронино 1817-04; Химино 1797-03.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-32 (т.).

Морозовская вол.: Быково 2431-21; Дрёг 2485-11; Рябово 2534-20; Токарево 2429-13.

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-13.

Пухновская вол.: Сафоново* 1761-39.

Ущицкая вол.: Дубняки 2406-34, 35 (т.).

Усвяцкий район:

Церквищенская вол.: Перелазы* 1787-07, 1788-06 (т.).

¹ «Сучийка» – сучья.

² «Вёттилка» – ветви.

32. «Невесёлый межённый день без тёплого солнушка» (варианты напевов 1, 3)

Исполняется на напев 1: Невесёлый «межённый» день без тёплого солнышка – невесёлая свадьба без родного батюшки.

– Что ж ты, тихая реченька, стоишь, не колыхнешься? Что ж ты, милая Танечка, сидишь, не усмехнешься?

Далее исполняется на напев 3: Когда бы были у речки круты бережка, не так бы реченька волновалась. Когда бы был Танечкин родный батюшка, не так бы Танечка волновалась.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-05.

33. «Стояло морюшко»

Стояло морюшко, не всколыхнется – сидит княгинюшка, не усмехнется. – Ты чего, княгинюшка, невесёлая? – Мне тяжёленько: нет у меня родной матушки, некому подойти к дубовому столику, наделить меня в чужие добрые людюшки, к «богданным»¹ родителям.

Куньинский район:

Касковская вол.: Гритьково 2404-06(т.), 08.

¹ «Богданные» – данные Богом.

34. «Коник мой вороненький земельку копает» (вариант напева 7)

Коник мой вороненький земельку копает, Коленька у Наденьки про батьку пытается: – Скажи мне, Наденька, где твой родный батька?

– Мой батька далёко, закопан глубоко, трём замкам замкнут он. Первый замок – зелёный лужок, второй замок – жёлтый песок, третий замок – тесовый гробок.

– Не бойся, Надюшенька, мы батьку достанем. Мы первый замок, зелёный лужок, косой скосим. А второй замок, жёлтый песок, лопатами разро-

ем. А третий замок, тесовый гробок, ломami разломаем.

Мы батьку достанем, на ноги поставим, икону дадим, благословить заставим.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Кресты 3287-72.

35. «Кого ж у нас нету на этой беседе?» (варианты напева 14)

– Кого ж у нас нету на этой беседе? – У Оли нету родной матушки. – Кого б нам нанять за ней слетать? Мы наймём соловьюшку, он высоко летает, у Бога бывает, мёртвых поднимает.

Прилетел соловьюшко ко чужой сторонке, приказал соловьюшко наделить Олю.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1743-21.

Урицкая вол.: Урицкое 1700-06, 1708-55.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

*расставание с девьей красотой,
с подругами, с домом, с родной стороной;
проводы, наказания, наставления*

36. «В высоком тереме с полночи засветило» (варианты напева 1)

В высоком терему с полночи засветило, в это время-«пóрочку» Настя умывалась. Боярки воду дают, ей позавидуют – какая хорошая, какая пригожая.

– Не завидуйте мне, моему хорошему, что я от родного батюшки да к чужому батюшке, от родной матушки да к свекрови-матушке.

Великолукский район:

Успенская вол.: Крупышево 1758-27, 1764-21.

37. «Ясная зорюшка разгоралась» / «Ранняя зорюшка занималась» (варианты напева 3)

Ясная зорюшка разгоралась (ранняя зорюшка занималась), в ту пору Любóтушка собиралась, умывалась.

Вымывши-беливши, на крылечко вышла: – Хорошо, девушки, я прибралась? – Хорошо, да не так, как было – русая коса не заплетена, шелкова ленточка не вплетена.

Вариант продолжения: Подошёл под окно родный татушка: – Куда, дитятко, собираешься – в лес, в сырой бор, в ягоды? – Отойди, татушка, от окошечка. Я не в лес, не в бор, не в ягоды...

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-17; Затурщина 3290-42; Поташня 3289-69.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-39; Частые 3113-38.

Усмынская вол.: Войлово 3285-53 (т.); Усмынь 3286-44.

38. «На горочке на крутенькой – куколь да пшеница» (варианты напева 7)

На горочке на крутенькой – куколь да пшеница, под горушкой под крутенькой – холодная водица. Там мылись-белились Марьины сестрицы, помывши, речи говорили:

– Если б мы знали-ведали, куда сестра поедет, мы б ту дорожку ломом заломали, на речушке б мосты размостили.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-06; Долговица 3284-67; Козинцево 3289-10.

39. «По сениям-сениям, по новым» / «Сестрицы мои, подружки» (варианты напева 10)

По сениям-сениям, по новым Анятушка ходила, белы ручушки ломила, подруг-сестриц просила:

– Подружки-сестрицы, не киньте меня при горе, чешите мою голову, не рвите волос из косы. Мой волос долог, моему татушке он дорог, моей мамушке жалок. Не одну субботу «вмывала», не одно воскресенье чесала, не один гребешок сломала, не одну уплету сорвала.

Вариант окончания: ...Не один платок сносила, не одного молодца [ссушила], одного Ванюшку возлюбила.

Вариант зачина: Сестрицы мои, подружки, чешите мою голову...

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никудино 3289-26; Поташня 3289-63.

40. «Куковала кукушка в садочку» / «Плавала утица по росе» (варианты напевов 10, 11)

Куковала кукушка в садочку, приклонивши головку к листочку: – Кто в моём садочке рано был, моё гнездечушко раскопал (разорил), моих детушек разогнал? Раскопал гнездечушко соловей.

Варианты развития сюжета:

а) ...Плакала Манютушка в тереме, плакавши сказала: – Боже мой, кто в моём тереме рано был, кто мои уплётые разорвал, подарки разбросал? – Побывал в тереме Ванюшка, он твои уплётые порвал.

б) ...Плакала Марусенька в светлице, приклонивши головку к сестрице: – Кто мою косыньку расплетёт, кто мои уплёточки приберёт, кто по мне жалостно поплачет, кто по мне тяжёленько вздохнёт? Косыньку расплетёт старший брат, уплёточки приберёт сестрица (уплётые приберёт малый брат, косыньку расплетёт сестрица), жалостно поплачет мамушка, тяжёленько вздохнёт татушка.

Вариант зачина: Плавала утица по росе, плакала Катюшка по косе...

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадино 1808-02.

Пореченская вол.: Сыровашино 1704-51.

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-26 (т.), 27.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Задорожье 3285-07; Починки 3286-58; Устье 3287-48.

Морозовская вол.: Рябово 2534-35.

Пухновская вол.: Размахино (Манёво) 3113-15.

Усмынская вол.: Андронов 3287-93, 3288-33; Войлово 3285-48, 49 (т.).

41. «Не ярко (жарко) горит лучинушка» / «Не жалко плачет Катеринушка» / «По сениям девка шла» (варианты напева 9)

Не ярко (не жарко) горит лучинушка, не жалко плачет Катеринушка, не жалеет она батьку с маткой, а жалеет косу русую:

– Косица моя, коса русая, проборы мои прямые, зачёсы гладкие, заплёты частые (уплётые шелковые, завязы шелковые). Завязали (победили) мою буйную голову, зазнобили моё ретиво сердце.

Вариант окончания: ...Заплетали косу в субботу в вечеру, расплетали косу в воскресенье поутру. Заплетал косу родный батюшка, расплетала косу родна матушка. – Коса ты моя, коса русая. Победил ты мою буйную голову, разделил косу на четыре части.

Вариант зачина: По сениям девка шла, косу русую плела. «Плётши» косу, слезно плакала.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Прилуки 2437-17.

Крестовская вол.: Бурщина 3284-12; Затурщина 3289-95;

Козинцево 3289-106; Поташня 3289-62.

Морозовская вол.: Мартяново 2535-29.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-59; Сафоново* 1761-43.

Усмынская вол.: Андронов 3288-20, 30.

42. «Стояла Любутушка под венцом» / «Стояла сосоночка в бору» (варианты напевов 10, 11)

Стояла Любутушка (девчоночка) под венцом, чесала русую косыньку (головушку) гребенцом, положила (подкинула) гребенец под венец, русую косыньку под чепец.

Шёлковый чепец косу трёт (косы мнёт), Любутушка (наша девчоночка) слёзки льёт, в чужие люди вот пойдёт.

Варианты продолжения:

а) ...Это тебе, Мариюшка, «за тоё» – не надо было плести косыньку «в трое», а надо было плести в четыре ряда. Надо было жить у батюшки четыре года. Жила она у татушки не год, не два, двадцать два года.

б) ...Обмотаешь косыньку в четыре ряда, можешь жить у батюшки четыре года. – Я не год жила, не два, жила у батюшки двадцать два. Не одни башмачки стоптала, не одну в косе ленточку порвала (сносила), не одну кофточку сносила, не одного молодца иссушила, жениха одного (Ванютушку) полюбила.

Вариант зачина: Стояла сосоночка в бору, стояла зелёная на краю. Служил мальчишка королю, заслужил он коника воронца, поехал с девчоночкой до венца...

Великолукский район:

Купуйская вол.: Бабино 1818-25 (т.)–27, 44; Белокозово 1827-16; Яковлево 1828-23.

Кунынский район:

Морозовская вол.: Быково 2433-02 (с зач.: – «Стояла со-
соночка в бору»); Васютино 3112-10; Курилово 2487-
14; Мартяново 2535-23; Рябово 2534-16.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-60; Липицы 3112-52.

Усмынская вол.: Андронов 3287-87, 3288-01, 21, 28; Блѣ-
хово 3287-102; Метино 3290-59; Усмынь 3286-43.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-12.

43. «Сестрицы-лебѣдки, вы родные тѣтки» / «Братец-соловейка, поедешь домѳйки» (варианты напева 14)

Сестрицы-лебѣдки, вы родные тѣтки, снимите
веночек с моей головки, положите веночек братцу
на головку.

– Поезжай, братец, на мою сторонку, повесь
веночек над моей кроваткой, мамка рано встанет,
на веночек взглянет.

Вариант текста: – Братец-соловейка, поедешь
«домѳйки», повесь [венок] на стенку. Мамка взгля-
нет, горько заплачет: – Где моя дочушка – на чужой
сторонке, у чужой мамки.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1694-07, 1748-06.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-19, 1732-21; Хребтово
1716-01, 02.

44. «Ходила-гуляла Нинутушка по саду» (варианты напевов 5, 6)

Ходила-гуляла Нинутушка по саду, рвала Ни-
нутушка разный цвет, вила золотой венок. Мах-
нула-пустила венок по столу своему братцу род-
ному на хвалу: – Мой братец родненький, прими
венок!

– Сестрица-лебѣдушка, не приму, от жалости
белых ручек «не взниму»,¹ с досадушки словечушка
не скажу.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1696-07, 1707-01, 1742-29.

¹ «Взниму» – подниму.

45. «А жаль тебе, Тамарушка, своего погуля- нья?» / «Все девки идут, веночки вьют» (варианты напева 7)

А жаль тебе, Тамарушка, своего «погулянья»,
своего «красованья»? Все девки идут, цветочки
рвут, а ты порываешь. Все девки идут, веночки
вьют, а ты развиваешь, по маленькому (по мелко-
му) цветику бросаешь.

Сзади дружок идѣт и всё подбирает (подпева-
ет): – Душа моя Танютушка, на что ты кидаешь?
– Дружочек мой Ванюшенька, они нам не надо. –
Душа моя Танютушка, что тебе надо? – Дружочек
мой Ванюшенька, «шáлевый» платочек на мою

головку, бусы золотые. / – Зачем ты, Марусенька,
цветочки бросаешь? – На что мне венок на мою
головку, а надо мне шелковый платок на мою
головку.

Вариант окончания: ...Душа моя Танютушка,
поеду в городок, куплю платок на твою головку.

Вариант зачина: Все девки идут, веночки вьют,
а Танька развивает, по одному цветку дробному на
землю кидает...

Кунынский район:

Крестовская вол.: Починки 3286-53.

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-01.

Пухновская вол.: Пухново 3113-29.

Усмынская вол.: Андронов 3287-95; Блѣхово 3287-103;

Метино 3290-62; Усмынь 3286-41, 3288-03.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-10, 25.

46. «Катилоса красно солнышко с-за моря» / «Боярушки-обманушки мои» (варианты напевов 5, 6)

Катилоса красно солнышко (два яблочка) из-за
моря, просилась Татьянушка с застолья: – Пусти,
Иванушка, с застолья поглядеть на таткино подво-
рье, расспросить про маткино здоровье.

– Была тебе вся неделюшка свободна (воль-
ная), было гулять (ходить) по таткину подворью,
было пытаться (просить) про маткино здоровье.

– В понедельник я банюшку топила, во втор-
ник я в банюшку ходила, в среду я головушку чеса-
ла, в четверг русу косу сплетала, в пятницу кудѣ-
рышки завивала, в субботу боярочек собирала, в
воскресенье с боярочками гуляла. / В понедельник
бело бельѣ стирала, во вторник в трубочки катала,
в среду узѣлышки («узѣльчики») вязала, в четверг по
«родинушке»¹ ходила, в пятницу белый венок соби-
рала, в субботу с боярушками гуляла, в воскресенье
с Ванютушкой сидела.

Вариант окончания: Боярушки-обманушки
мои, сами пошли в сад зелѣный, а я – нет. Сами ста-
ли цветочки рвать, а я – нет. Сами стали веночки
вить, а я – нет. Себе свили восковые белые, мне сви-
ли с колючего ельничка. Ельник колет, головушку
ломит, Боже мой.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1695-05, 1706-23, 1755-11.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-23.

Морозовская вол.: Потеплино 2401-23; Рябово 2534-25;

Токарево 2429-07.

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-36.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-23.

¹ «Родинушка» – родня.

47. «Бел снежок попырхивает» / «В поле снежки перепархивают» / «Девушки-подружки, что вы ви- дите?» (варианты напевов 3, 4)

Варианты текстов:

а) Бел снежок попырхивает (в поле снежки перепархивают), Оленька у боярочек перепробует: – Пышные-гордые боярочки, слышите, видите, мне не скажете, что моя разлука край по полю идёт (по сениям идёт).

Далее текст повторяется от начала до слов:

...видите, слышите, мне не скажете, что моя разлука в воротах стоит. – Ты не бойся, Олечка, мы не выдадим, за рученьку из-за столика не выведем.

...видите, слышите, мне не скажете, что моя разлука в пороге стоит. – Ты не бойся, Олечка, мы не выдадим, за рученьку из-за столика не выведем.

...видите, слышите, мне не скажете, что моя разлука в конце стола стоит. Вот теперь мы тебя выдадим, за рученьку из-за столика выведем.

б) – Девушки-подружки, что вы видите, слышите, мне не скажете? – Видим, Оксанушка, судьбу твою. Судьба твоя в сыром бору. – Девушки-подружки, вы не отдавайте. – Не бойся, Оксанушка, не отдадим.

Далее текст повторяется от начала до слов:

...судьба твоя в чистом поле. – Девушки-подружки, вы не отдавайте. – Не бойся, Оксанушка, не отдадим.

...судьба твоя на широком на дворе. – Девушки-подружки, вы не отдавайте. – Не бойся, Оксанушка, не отдадим.

...судьба твоя в терем вошла. – Девушки-подружки, вы не отдавайте. – Нет, теперь, Оксанушка, тебя отдадим.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Заручевье 1733-20 (т.), 21; Лопаткино 1735-11, 20; Урицкое 1701-03, 1709-10.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Овечково 2428-14.
Каськовская вол.: Прилуки 2437-19.

48. «Гуси летят, они всё молчат» (вариант напева 3)

Гуси летят, они всё молчат. Только одна гусынька всё прокрикивала. Девки сидят, всё молчат. Только одна Мария Ивановна всё проплакивала.

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-08.

49. «Что ты, кукуша, не громко кукуешь?» (вариант напева 7)

Что ты, «кукуша», что ты, серая, не громко кукуешь? – А я – громко, в лесочку сидя, за кустиком голосу не слышно. За пташечками, за серыми, «кукуши» не видно.

Что ты, Лена, что ты молода, не жалостно плачешь? – Я – жалостно, я – бедненько, за столиком сидя. Столики дубовые слезами намочила, скатерти шелковые в слезах потонули.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Устье 3287-41.

50. «Кланялась вишенка зелёному саду» / «Стояла яблонька в зелёном саду» (варианты напевов 3, 4)

Кланялась (гнулась) вишенка зелёному саду: – Спасибо, садик зелёный, за стояньице. Я у тебя, садик мой зелёный, настоялась, сучьями-«ветвями» (прутиком-ветиком) намахалась, зелёным листочком нашумелась, садовым яблочком накаталась.

Кланялась Татьяна своему батюшке («тáтухне», «мáмухне»): – Спасибо, батюшка, за гуляньице, я у тебя, тáтушка родненький, нагулялась, по игрищам-гульбищам находилась, скрипochек-дудочек понаслушалась (под скрипочки, под дудочки наплясалась), хороших-пригожих налюбилась. В одного Ванюшку я влюбилась.

Вариант зачина: Стояла яблонька (вишенка) в зелёном саду, стоявши, яблонька наклонилась (кланялась вишенка своему садику). Стояла Галютка за дубовым столом, стоявши, кланялась своей матушке...

Великолукский район:

Купуйская вол.: Мишагино 1771-38 (т.); Шадиного 1808-23 (т.).

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-03; Борок 1743-22; Захарово 1749-02; Лоскатухино 1718-14; Никулино 1695-06, 1706-24, 1755-13.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-23, 1732-30; Хребтово 1716-05.

Фёдорковская вол.: Васьково 1797-42; Игнашово 1764а-10.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Засеново 2397-07.

Каськовская вол.: Курилово 2487-05; Прилуки 2437-21; Ямище 2405-40, 2586-01.

Крестовская вол.: Бурщина 3284-28; Долговица 3284-52; Задорожье 3285-28; Козинцево 3289-108; Никулино 3289-18.

Морозовская вол.: Белаино 2431-08; Быково 2433-02; Рябово 2534-18.

Назимовская вол.: Горка 2445-02 (т.); Сопки 2409-09.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-51; Липицы 3112-39 (т.), 45; Сафоново* 1761-35.

Усмынская вол.: Андроново 3287-90, 3288-16, 29.

51. «Не матка была – мачеха» / «Речка с речкой разливается» (варианты напева 11)

Не матка была – мачеха, не пьяно пила – пропила (отдала) дочку «скрозь»¹ ночку. Пьяна была – песни играла, проспалась – плакать стала.

Пошла она в клеть – «кублá»² нет, вышла за ворота – только след. Медовая росица приубита, травка шелковая прилажена, вот туда моё дитятко и повезено.

Вариант зачина исполняется на напев 3: Речка с речкой разливается, Боже мой. Матка с дочкой «расставáется», Боже мой.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1706а-25; Осокино 1739-05.

¹ «Скрозь» – сквозь.

² «Кубел» – короб для приданого.

52. «Цвела верба с корня до макушки» (вариант напева 7)

Цвела верба с корня до макушки, мела сени Маруськина matka. Мёвши сени, веник положила: – Теперь мои сенюшки не метены будут, мои гостеньки «сустречи» не дождутся.

Цвела верба с корня до макушки, мела сени Володина matka: – Теперь мои сенюшки заметены будут, мои гостеньки «сустречены» будут.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Задорожье 3285-06.

53. «Поезжай, моё дитятко, на чужую сторонушку» (вариант напева 1)

– Поезжай, моё дитятко, на чужую сторонушку. Уважай, моё дитятко, свекровь – родную матушку, свёкра – родного батюшку, деверьков да золовущек.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Берёбелёво 1750-23.

54. «Лужком-бережком сваты ехали» / «По крутому бережку шла Манютушка» (варианты напева 9)

Лужком-бережком сваты ехали, «в погónь» (в догón) гналась Наташенька (красна девица). / По крутому бережку шла Манютушка. Шла она бережком, слезно плакала (кричала она громким голосом):

– Постойте, сваты, подождите меня, забегу к папке под окошечко. Ты не дашь за меня сундук золота, а ещё сундук серебра? Я этим сундуком деверьёв наделю, а другим сундуком золовок замуж отдам. / Попрошу у батюшки «благословения». Ах, вы едите, сваты, не ждите меня – не даёт батюшка «благословения». / Погодите, сватки, подождите меня. Забегу к батюшке под окошечко – не даст ли батя мне шубу крытую? Не даёт батя мне шубу крытую.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Михайловское 2427-14, 24; Пашивкино (край Наумова) 2401-12, 13.

Каськовская вол.: Гришино 2403-19; Кочегарово 2405-22.

Пухновская вол.: Булавкино 3113-01, 88; Липицы 3112-53;

Размахино (Манёво) 3113-13.

Усмынская вол.: Андроново 3288-34; Метино 3290-61.

55. «Мальчик-кудрявич, садись в санки» / «Кудрявый же шафер, погоняй коня больно» (варианты напева 14)

Мальчик-кудрявич, садись в санки, бери в руки вожжи, секи коня больно, чтоб конь бежал бодро, земля не дрожала. Чтобы мать не слыхала, как дочь горько плачет, жалко причитает, семью вспоминает.

Вариант текста: Кудрявый же шафер, погоняй коня больно, чтоб бежал конь бойко. Чтобы Ленка «не чула»,¹ как мамочка плачет, жалко причитает.

Как была слуга верна, чужой matke «сподмёна», своей перемена.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-13, 14.

Усмынская вол.: Андроново 3288-32; Выдрие 3290-55.

¹ «Не чула» – не слышала.

56. «Сосну секут, с корня валят» / «Секут берёзу с корня долой» (варианты напева 3)

Сосну секут, с корня валят (секут берёзу с корня долой), а Варварушку с терема ведут.

Она крикнула: – Дайте коня батюшкиного! Батюшкин конь не ступил, не пошёл, не в рысь побежал. Она крикнула громким голосом: – Дайте коня мужьиного! Мужьян конь ступил и пошёл, в рысь побежал.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-04 (т.).

Назимовская вол.: Точилов 2563-02.

57. «А мы ехали через девять городов» (вариант напева 1)

А мы ехали через девять городов, в десятом городе нашли девку знакомую. На ней шуба новая, подпояска перловая, в косе лента шелковая. Руса коса растрёпана, по плечам разложена, кари очи заплаканы, эта девка знакомая.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Сафонов* 1762-73.

58. «Отлучили лебёдушку от стада лебединого» (варианты напева 1)

Отлучили лебёдушку от стада лебединого, прилучили лебёдушку ко гуслиному стадечку. Отлучили Марьюшку от красных девушек, прилучили Марьюшку к молодым молодушкам.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-20.

Успенская вол.: Крупышево 1760-12, 1765-04 (т.).

59. «По мосту-мосту, по калинову» (варианты напева 9)

По мосту-мосту, по калинову бегут коники вороньё, стучат копыта лошадиные, шуршат поводья шелковые, везут разлуку – Ванютушку.

– Разлука моя, Ванютушка, разлучила меня с баткой, с matкой, прилучила меня к свёкру, к свекровке, к молодушкам.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никулино 3289-21.

Морозовская вол.: Белавино 2430-02, 2431-11; Быково

2431-23; Мартьяново 2535-28; Рябово 2534-30, 37.

Назимовская вол.: Терехи 2495-12.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-56; Липицы 3112-40;

Лобазды (Альфимково) 3112-26; Пухново 3113-28; Са-

фонов* 1761-37; Частые 3113-39.

Усмынская вол.: Андроново 3288-22.

60. «Как девчонка от матушки горошком катилась» / «Как Мария от батюшки горошком катилась» (варианты напевов 1, 2)

Как девчонка от матушки (Мария от батюшки; я от батюшкина двора) горошком (горушкой) катилась, на свёкровом дворе берёзой становилась.

Варианты развития сюжета:

а) ...Ходит свёкор по улице, берёзой дивуется: – Я сады не саживал, я берёзу не «ращивал». – Не дивуйся, свёкор, не дивуйся, родной батюшка. Сады всё сажёные, берёза ращёная, невеста привезённая.

б) ...Приходил свёкор-батюшка, любовал берёзушку: – Какая красивая, тонкая, «гибучая», белая, кудрявая! Приживай, берёзушка, отпускай отросточки. Привыкай, Катеринушка, у свёкра-батюшки, у свекрови-матушки.

в) ...Что это за берёзушка? – Это не берёзушка, жена моя верная.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Копылово 1772-16; Шадиново 1808-24.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-20; Борок 1742-27; Осокино 1738-25, 1743-01; Сыроквашино 1704-53.

Урицкая вол.: Калдобино 1713-07; Рябиновка 1732-28; Хребтово 1715-04.

Успенская вол.: Крупышево 1764-29; Овсянкино 1702-25, 26.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартьяново 2535-27.

61. «Брат сестру домой зовёт»

Брат сестру домой зовёт. – Сестрица моя, поедем домой. По тебе мы соскучились. Терема наши неметёные.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-13.

62. «Летал голубец по столу» (вариант напева 11)

Летал голубец по столу, помочил крыльцо о винцо. Сушись, голубец. Учись, Танюша, как своему свёкру уладить. – Я своему свёкру улажу, с метлой у тока похожу, все зёрнышки подмету.

Далее текст повторяется с начала до слов:

...как своей свекрови уладить? – Я своей свекрови улажу, с вилами ли печи похожу, все горшочки перебью.

...как своему мужику уладить? – Я своему мужику улажу, постель мягкую постелю, спатеньки уложу, правой рученькой обниму, верным мужем назову.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-03.

63. «Вился вихор (хмель) над быстрой рекой» / «Сватыюшки, сваточки, так не делайте» / «Бел снежок перепархивает» (варианты напева 3)

Вился вихор (хмель) над быстрой рекой, «пытался»¹ брат за родной сестрой (бел снежок «пе-

репырхивает», брат сестру «перепытывает»): – Сестрица-лебёдушка (сестрица родная), ты где была? – Братец мой родненький, «калидёр» (сени) мела.

– Сестрица-лебёдушка, ты обедала (ты ведала)? – Братец мой родненький, я не обедала (я не ведала).

– Сваточки, сватыюшки (сватки мои родные), так не делайте, без моей сестрички не обедайте. Хоть её за водицей пошлите, хоть её толочь-молоть заставьте, только в обидушку не отдайте.

Вариант текста: – Сваточки, сватыюшки, так не делайте, без моей сестрички не обедайте. – Сватыюшки родные, у вас не так, как у нас. Завтракают – у нас обедают. Обедают – у нас «вечереют». «Вечереют» – петухи поют.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-26; Комша 1735-03, 1736-30 (т.), 31.

Пореченская вол.: Борок 1742-36.

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-23.

Успенская вол.: Медвёдково* 1771-04.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3286-37; Затурщина 3284-09, 3290-34; Кресты 3289-12; Никулино 3289-32.

Морозовская вол.: Потепино 2401-19; Рябово 2534-33.

Назимовская вол.: Трубицы 2407-21.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-54; Лобазды (Альфимково) 3111-26; Сафоново* 1762-75; Частые 3113-45.

¹ «Пытался» – спрашивал, пытался.

64. «Поедем, поедем, мой брателко, домойки» (варианты напева 5)

– Поедем, мой «брателко», «домойки», увезём мы невольницу с невольки. Пускай наша невольница гуляет, пускай её руса косынька отдыхает. Пускай её руса косынька лелеет, пускай её родный брателко жалеет.

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-15, 20; Сорокино 1737-03.

Пореченская вол.: Осокино 1739-04.

65. «Сизая пташечка по окошку летала» / «Родная мамка у Нинутушки пытала» (варианты напева 6)

Сизая пташечка по окошечку летала. Сизым «крылком» по окошечку «зметала». Родная мамка у Нинутушки пытала: – Скажи-скажи, детятушка, всю правду – в девушках или в молодушках лучше жить?

– Шутя или любя («ти любя, ти грубя»), родна мамка, пытаешь, иль ты моей судьбинушки не знаешь? Чепцы-шляпки всю головушку сжали (стиснули). Плётки-налётки всю волюшку сняли, шмётки-намётки всю горлышку «привдушили».

Куньинский район:

Морозовская вол.: Рябово 2534-29.

Пухновская вол.: Сафоново* 1762-75.

Усвяцкий район:

Церквищенская вол.: Перелазы* 1788-24.

**«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ,
НАСТАВЛЕНИЯ-НАКАЗЫ, «ДОРОГА-ПУТЬ»**

*поездка за невестой, «зять у ворот», отправление
к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых*

66. «Мальчишкина матушка всю ночь не спала» / «Долго-долго, Гришенька, долго дома ба́вишься» (варианты напева 1)

Мальчишкина матушка всю ночь не спала, в головах простояла, дитятку пробуждала (по новым сеням ходила, своего дитятку будила):

– Ты вставай, моё дитятко, встань, моё родное. У девицы (в Ярославле) в городе все заутрени отошли, на обедню прозвонили, а у тебя, моё дитятко, не всё готовёшенько, головка не чёсана, русы кудри не виты, кони не сёдланы, шафера не собраны.

Варианты продолжения:

а) ...Родная матушка, почеси мне головушку. Сестрица-лебёдушка, завей кудёрышки. Родной батюшка, затяни столики. Родная матушка, застели скатерти. Родной «братетка», оседлай коников в дорожку дальнюю под жену-боярыню (чтобы сесть-поехать за своей суженой).

б) ...Не томись, моя матушка, не томись, госуда-рыня. У меня всё готовёшенько, бояры собраны, все кони осёдланы, сесть-поехать ко святой обеденке, к частым молебникам, в Божий храм вступить, золотой венец принять, свою суженую сказать. Моя суженая – Анастасия Ивановна.

Вариант текста: – Долго-долго, Гришенька, долго дома «ба́вишься». Звоны в колоколы бьют, ранние обедни идут, поздние начинаются – свадебки венчаются. – Государыня матушка, зачеши головушку. Сестрица-лебёдушка, завей кудёрышки.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-18, 19; Захарово 1694-01, 1748-03; Лоскатухино 1719-07; Осокино 1738-22; Поречье 1740-27.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-18 (т.), 19; Хребтово 1715-05. Успенская вол.: Крупышево 1760-13, 1765-06 (т.).

67. «Полно тебе, Сергеюшка, разобедовать» / «Взошло высоко красно солнышко» (варианты напева 3)

Полно тебе, Сергеюшка Васильевич, «разобедовать». Посмотри, Серёженька, в окошечко – солнышко красное высоко взошло. В новом городе давно торги идут, «торгуют-любуют» вороных коней: то тому, то сему – всё по конику, а тебе, молодцу – вороного коня.

– Посмотри, Сергеюшка, в окошечко – высоко взошло красно солнышко. В новом городе давно торги идут, «торгуют-любуют» красных девушек: то тому, то сему – всем по девушке, а тебе, Сергеюшка – молодую жену Манютушку.

Вариант текста: Взошло высоко красно солнышко. В деревнях, городах давно торги идут,

«торгуют-любуют» красных девушек: то тому, то сему – всё по девушке, а Васютке – всё Нину́тушка.

Кунынский район:

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3112-24.

Усмынская вол.: Метино 3290-64.

68. «Белый снег на дворе попархивает» (вариант напева 3)

Белый снег на дворе «попархивает», Ванюшка с татушкой поговаривает.

– Не пора тебе, татушка, коней кормить? – Дитя моё Ванюшка, твоя воля. – Не пора тебе, татушка, коней запрягать? Кони мои запряжены, суженая моя Марютка, задержалась.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Затурщина 3289-87.

69. «Куда, соловьюшко, полетишь?» (вариант напева 5)

– Куда, соловьюшко, полетишь? – Через поле на другое в зелёный сад, там меня все пташечки любили, меня к себе в гнездечушко садили.

– Куда, мой «братетка», поедешь? – Через поле на другое к тестю на двор, там меня все девушки любили, между собой в серёточку садили.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1739-02.

70. «Едь-поедь, Серёженька, ажанитесь» (варианты напева 3)

Едь-поедь, Серёженька, жениться, не ставь коника под калинушкой. Калина – дерево несчастливое, корень у калины водой моет, посеред калины червяк точит, наверху калины – горьки ягоды.

Ты ставь коника под яблонькой. Яблоня – дерево счастливое, в корню яблоню «сытой» моет, посреди яблони пчёлы «бруят»,¹ наверху яблони – сладки яблочки.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-13.

Усмынская вол.: Андроновое 3288-31.

¹ «Бруят» – жужжат.

71. «Будь умён, Иванушка» (вариант напева 1)

– Будь умён, Иванушка, будь умён, Васильевич. К тестю в гости уехал, к тестю на двор взъехал. Въездь на двор быстрёшенько, соскочи с коня скорёшенько, поклонись тестю низёшенько, ну а тёше – и того ниже. Ты будешь у тестя в гостях, у тёщи в почёте.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-31.

72. «Боже мой, доля горькая» (вариант напева 3)

Боже мой, доля горькая – некому с поездом ехать. Большая сестра «абребятила»,¹ малая сест-

рица малёшенька. Ехать со мной моему брату с женой.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-25.

¹ «Абребятила» – обзавелась детьми.

73. «Вороний конь земельку копает» / «Витька не спит, коло коня ходит» (варианты напева 7)

Вороной конь земельку копает, молоденький Ванюшка ночи «не сыпает», кормит коня, поит коня, овса подсыпает. Коник его вороненький тяжело вздыхает. / Витька не спит, коло коня ходит, сена кладёт, овса подсыпает.

– Не бойся, мой конь, не шибко поедем (тяжко не поедем), под горочку крутую мы шагом повезём.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Кресты 3287-72.

Усмынская вол.: Андронов 3288-15, 35; Выдрин 3290-49.

74. «Как за новыми воротами» / «Между гор, между крутеньких» / «Говорил Иванушка с вороним конём» / «За горой за крутенькой» (варианты напевов 1–4)

Как за новыми воротами (между гор, между крутеньких; за горой за крутенькой, за стеной за каменной) Ванюшка вороного коня обучал (учил, приговаривал): / Говорил Иванушка с вороним конем:

Варианты развития сюжета:

а) – Конь вороненький, будь веселенький, проломи три каменных стены. Первая стenuшка – тёмная ночушка, другая стenuшка – дальняя дороженька, третья стenuшка – въезд к тестю на двор.

Чтоб тесть с тещей испугались, вышла б жена моя, боярыня, праву ручку подала, с правой ручки – колечко от чистого сердечка.

б) – Конь мой, не спозорь («не знаять») меня на тестевом дворе (на том дворе).

– Не бойся, не спозорю тебя. На двор, словно сокол (как орёл), взлечу, хвостом двор устелю, грудью терем (стену) разломлю, суженую-ряженую из терема возьму. / Я к отцу на двор орлом взлечу, попытаю весь двор иссеку, гривой весь двор «сукрашу», хвостом весь двор умету, грудью весь терем проломлю (я глазами весь двор освещу). Всё равно за тебя я Марусю (твою суженую) возьму (молоду невесту с терема увезу).

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1742-38.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-14.

Крестовская вол.: Никулино 3289-23.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-47.

Усмынская вол.: Метино 3290-65.

75. «Под ёлочкой зайныка глазки трёт» (варианты напевов 5, 6)

Под ёлочкой зайныка глазки трёт, идёт Ванюшка, зайку бьёт.

– Не бей, Ванюшка, ты меня, не я тебе дороженьку перебил, не я твоих коней «припугнул»,¹ не я твою суженую просудил. Перебили дороженьку серы волки, «припугнули» коней медведи, просудили суженую соседи.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1706-18.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Затурщина 3289-73, 77.

¹ «Припугнул» – опутал, запутал.

76. «Въехал Ванечка на крутую гору» / «Въехал Сашенька королём на двор» / «Подъезжал Ванечка к батькиному двору» / «Стук-постук Ванюшка об воротики» / «Не видать месяца из-за облака» / «Бор шумит, колокол звенит» / «Далеко колокола звенят» / «Тихонько соловей в саду щебетал» / «Ранняя беседушка – соловей в саду» (варианты напева 3)

Въехал (вскочил) Ванечка на крутую гору (на «Сиянь»-гору), затрубил в медяную (золотую) трубу, подал гул родной маменьке (родному батюшке):

– Выходи, моя матушка, с высока терема, открывай широки ворота, впускай нас на улицу (маменька родная, тебе гул подаю, ты открой ворота; батюшка родненький, открывай ворота; открывай, татушка, широки ворота, пусти лошадей на двор; папонька родненький, открывай ворота).

Кони мои вороные притомились, сам молодец передрог-перемёрз (перезяб-перемёрз), жена-боярыня (одна моя невеста) переплакалась («привташнённая»), скрипочка-игрушечка перерезалась (скрипочки-дудочки переигрались), свашечки-«игрички» (свашечки-боярочки) переигрались,¹ дороженька дальняя, незнакомая. / Кони мои, татушка, «привтомлённые», гости мои, татушка, «привпоённые». Только одна Светланушка «затошнённая». Знать же, ей дороженька протянулась.

Вариант окончания: – Сынок мой родненький, я всему помогу, коням вороним я овса поднесу, тебя с женой в нову хату введу, свашечкам-«игричкам» я вина пональю, скрипочку другую найду.

Варианты зачинов:

а) Въехал Сашенька королём (храбрым) на двор, говорил с вороним конём...

б) Подъезжал Ванюшка к батькиному двору, стук-постук в ворота (об воротики)...

в) Не видать месяца из-за облака, не видать Ванюшки из-за боярыни, только видать одну шапочку. Шапка на нём как огонь горит, конь под ним как стрела летит...

г) Бор шумит, колокол звенит («шер» бор зашумел, колокол зазвенел). Мы думали, что сам пан едет, везёт «панью» да Мариюшку (не сват едет, не сватью везёт – там Коля едет, Марютку везёт). Привёзши к воротам, ударил кнутом: еду домой с при-

былью, прибыль моя – молодая жена. / Далеко колокола звенят (далеко слышать – колокола «бряж-жят»), дальше того Иван едет, жену везёт...

д) Тихонько соловей в саду щебетал, тише того молодец ко двору подъезжал (ранняя беседа – соловей в саду, раньше того Володюшка подъезжал к двору). Стук-постук ботиком об воротаки...

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-05 (т.), 10, 28; Данченки 1744-09. Купуйская вол.: Шадиново 1808-11 (т.).

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-19а; Борок 1743-20; Зайцы 1747-09; Захарово 1694-02, 03, 1706-01, 1748-04.

Урицкая вол.: Лопаткино 1735-04 (т.), 05 (т.); Рябиновка 1705-14, 1732-05; Урицкое 1701-05, 1709-12; Хребтово 1715-07, 1716-03.

Успенская вол.: Крупышево 1758-26, 1764-17 (т.), 18.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Курово 2484-04.

Каськовская вол.: Шаляпы 2559-04; Ямище 2405-32.

Крестовская вол.: Затурщина 3289-86, 3290-36.

Морозовская вол.: Куркино 2535-05; Мартяново 2536-20;

Потеплино 2401-21; Рябово 2534-19; Хомушино 2533-43.

Назимовская вол.: Савченки 2537-58, 59.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-45; Липицы 3112-42; Частые 3113-41.

Усмынская вол.: Андроновы 3288-14; Усмынь 3286-47.

¹ «Игрицы переигрались» – в значении «певицы напелись песен», в местной традиции – «песни играют».

77. «Долго света нет – знать, его не будет» (варианты напева 7)

Долго света нет – знать, его не будет. Коли нет – знать, он не приедет.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Затурщина 3289-79; Пурышкино 3285-37, 41.

Морозовская вол.: Курилово 2486-18 (т.).

Назимовская вол.: Терехи 2495-17 (т.).

Пухновская вол.: Булавкино 3111-48.

78. «Въехал друженька на крутую гору» (вариант напева 3)

Въехал друженька на крутую гору, затрубил друженька в золотую трубу, чтобы тесть подготовился.

Девять «варов» он и пива варил, десятый вар – зелёного вина. Девять печей пирогов он пёк.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-09.

79. «Солнышко-матушка раскатилось» (вариант напева 3)

Солнышко-матушка раскатилось, раньше того Танюшка пробудилась, взяла ведерки, за водой пошла. Увидела «полонью»¹ на поле, назад воротилась: – Татка, запирай ворота, не пускай «полонью» на двор.

Татка «не паслухал» меня, пустил «полонью» во двор воевать, меня, молоду, брать. В новом городе торги идут, «купляют», продают красных девушек. – Выбирай, Мишутка, Танюшку. – Поедем, Танютка, со мной до моего дому.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Затурщина 3289-80.

¹ «Полонья» – плен, войско.

80. «Не мала, сильна война» (варианты напева 1)

Не мала, сильна война (занималась сильна война) с мальчишкиного двора, становилась на девчонкиной улице под стеклянным окошечком, где сидит девчоночка.

Начала братцев просить: – Братцы-соколы, возьмите топорыки, порубите берёзоньку, загрузите дороженьку, не пустите войну на двор, не дайте меня в полон.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1739-01, 1743-02.

81. «Ты воён-воён, свет Александрушка» (вариант напева 9)

Ты «воён-воён», свет Александрушка. На войну он один не хаживал, всё со друзьями, со приятелями. Запрягал он коней вороненьких, поехал он по зелёным лугам. Он срубил дерево крепкое, он сорвал ягоду во сыром бору, полюбил он девицу «непороченную», княгиню Марьюшку.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Шаляпы 2559-07.

82. «Был ли ты, селезень, на синем море?» (варианты напева 3)

– Был ли ты, селезень, на синем море? – Был я, побывал на синем море. – Видал ли ты, селезень, серу уточку? – Видал я, повидал серу уточку. Я за ней, она от меня. Я за ней, она в тростьё.

– Был ли ты, молодец, у тестя на дворе? – Был я, был-бывал у тестя на дворе. – Ты видал ли свою суженую? – Видал-повидал свою суженую. Я за ней, а она от меня. Я за ней, а она в терем. Всё за ней боярыни идут, перед ней в цимбалы бьют.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-17.

Морозовская вол.: Мартяново 2536-21.

83. «Летал соловей коло садику» (варианты напева 9)

Летал соловей коло садику, не знал соловей, куда лететь. Спрашивал соловей у «зязюльшки»: – Скажи, «зязюлька», куда летать? – «Няужель», соловей, ты меня умней? Подымай крылышки, полетай в зелен сад на самый зад.

Ездил Колюшка около дворца, не знал Колюшка, где въезд на двор. Спрашивал Колюшка у Любушки: – Скажи, Любушка, куда въезд на двор? – «Няужель», Колюшка, ты меня умней? Раскрывай ворота, поезжай на двор со всем поездом и со всей родней.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3112-25 (т.); Частые 3113-40.

84. «Как у ласковой тётушки за воротами зять гостит» (варианты напева 1)

Как у ласковой тётушки за воротами зять гостит, на него идучи снег, всякая (лютая) метелица, всякая безделица. Замело лицо белое, «лицушко» румяное.

Увидала Светланушка из высокого терема, из хрустального окошечка: – Государь мой батюшка, государыня матушка (дорогие родители), пустите гостей на двор. Это гости не частые, им немного места надобно. На коников надобно три конюшни новые, ещё надобно три стола дубовые, скатерти шелковые, рюмочки хрустальные, ложечки серебряные.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартьяново 2536-17; Рябово 2534-36. Усмынская вол.: Андронов 3287-89.

85. «Не было ветров – понавевали» / «Чух-чухны понаехали» (варианты напева 3)

Не было ветерков – понавевали (не вея ветерки понавевали), незванные гостики понаехали (не было сватов – понаехали).

Широку улочку задвинули (заставили), коников вороненьких понаставили, новые сеники обломали (тесовые сенюшки позатопали), дубовые столы «позалухали», тесовые лавочки обогнулись, золоту чарочку разбили.

– Ты не плачь, Марютушка, по этой беде (по новым сеням), новые сени мастерки срубят (я в бору срублю), золоту чарочку в Москве сольют, широку улицу они сами уберут, бел «зямцуг» в городе я куплю, гусей-лебедей я сам соберу, соловьём в саду я сам засвищу, молодую Марютку Ивановну за себя я возьму.

Самостоятельный вариант текста: «Чух-чухны» понаехали, сломали сени новые. Заплакала княжнюшка в высоком терему. – Ты не плачь, княжнюшка, ты не плачь, не рыдай. Срубим мы сени новые. В саду я сам соловьём запою.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1742-12; Никулино 1718-10. Урицкая вол.: Заручевье 1733-25; Хребтово 1715-03. Успенская вол.: Изосенки 1797-24.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-49; Затурщина 3290-39; Никулино 3289-20.

Морозовская вол.: Быково 2432-22; Мартьяново 2536-25; Рябово 2536-09.

Назимовская вол.: Савченки 2537-57.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-46; Липицы 3112-49 (т.).

Усмынская вол.: Андронов 3287-88; Выдрие 3290-51; Метино 3290-58.

Усвяцкий район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-17.

86. «Не было ветерков – понавевало» / «Не было тучушек – понадвинуло» / «Гости мои, чем мне вас побережь?» (варианты напева 3)

Не было ветерков – понавевало, не было гостикиков – понаехало.

– Чем, гостики, будем вас потчевать? (Гости мои, гостеньки, чем вас потчевать?) У нас соловей в веселом саду да на самом заду. Я убью соловья с холостого ружья, разделю соловья на двенадцать блюд – кушайте, гостики, не прогневайтесь.

Вариант текста: Гости мои, чем мне вас побережь? Пойду в сад на самый зад, убью воробья, что семь лет берегла, крыльки-ножки в крупе заварю, самого воробья я гостям поднесу. Ешьте, гостики, не поглядывайте, по карманам не раскладывайте.

Вариант начала: Не было тучушек – понадвинуло, не было ветерков – понавевало, не было гостикиков – понаехало. Полный двор вороных коней, полная улица зеленых саней, полный дом дорогих гостей...

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1698-01, 1707-21; Сорокино 1737-06.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-08; Прилуки 2437-12.

87. «Не слышать было соловьёв» (варианты напева 1)

Не слышать было соловьёв – полон сад налетело, не слышать было сватов – полный двор наехало.

– Налётные пташечки, тихо в сад садитесь (по садочку садитесь), не ломайте сучика, не щипайте (не обсыпайте) листика.

– Приезжие гости (тихо сватейки), тихо к столу садитесь, не ломайте лавочки (ложечки), не щипайте окошечки. Мы не сами делали – мастеров нанимали, много денег платили.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1706-17; Осокино 1738-10.

88. «Гости едят – как метлой метут» / «Гости мои, дорогие мои» / «Сильные ветерки понавевали» (варианты напева 3)

– Гости мои, дорогие мои, пейте у меня и гуляйте у меня. Я для вас, гостики, приготовилась. Семь печей пирогов испекла. Гости едят – как метлой метут. На столе нет ни крошечки, под столом нет ни косточки. Съели вола да нелупленного, съели вепря да непаленого, съели гуся да нескобленного.

Вариант текста: Гости едят – как метлой метут, на столе нет ни косточки, под столом нет ни крошечки. Ели быка нелупленного, ели гуся нещипаного.

Вариант начала: Сильные ветерки понавевали, незванные гостики понаехали. Полный двор вороных коней, полный терем всё незванных гостей.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-10; Затурщина 3290-90; Устье 3287-51.

Пухновская вол.: Булавкино 3112-65, 3113-80; Частые 3113-52.

89. «Тише нет пташечки соловья в саду» (вариант напева 3)

Тише нет пташечки соловья в саду, тише того Иванушка Семёнович к тестю на двор: – Тестюшка-батюшка, открывай ворота, принимай зятя. Кони мои вороные «перебеглися», я и сам, молодец, перемёрз-передрог. Суженая Марьюшка Ивановна переплакалась, русая косынька «перяпрыхала», белое личико «перямыкывала», ленточки-бантики развязанные, всё меня, молодца, «дожиданные».

Куньинский район:

Каськовская вол.: Прилуки 2437-11, 13.

90. «Вился вихор перед тучею» (варианты напева 3)

Вился вихор перед тучею, кланялся зять перед тёщею: – Тёща моя, тёща ласковая, выдай дар вековечный мой.

Тёща зятю – решето овса. – Тёща моя, этот дар лошадям моим, выдай дар вековечный мой.

Тёща зятю – трубу полотна. – Тёща моя, это дар – боярам моим, выдай дар вековечный мой.

Тёща зятю – дочку за руку. – Тёща моя, этот дар вековечный мой.

Вариант окончания: – Зятюшка-батюшка, береги жену. – Тёща моя, берегу всегда.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Копылово 1772-10; Купуй 1798-27; Мишагино 1772-01; Петрушино 1798-19; Шадиново 1808-27.

Успенская вол.: Крупышево 1758-25, 1764-15, 16 (т.).

Фёдорковская вол.: Васьково 1797-48; Игнашово 1764а-11; Разинки 1796-34; Фёдорково 1797-37; Химино 1797-01.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Гритьково 2404-04.

Морозовская вол.: Быково 2431-07; Рябово 2534-31.

Назимовская вол.: Голубово 2563-11; Горка 2445-28, 2446-01, 13, 14, 19; Савченки 2536-56; Сопки 2409-08, 10; Терехи 2495-05; Точилов 2562-25; Шейкино 2587-10, 2591-07 (т.).

Ущицкая вол.: Фёдориха 2492-12; Ямниково 2438-01.

91. «Тёща зятя на дворе ругала» (вариант напева 7)

Тёща зятя на дворе ругала: – Что вчера не был – или матка не пускала?

– Дома был, мать меня посылала. Есть у меня сестра, тая не пустила: – Не едь, братец родненький, пьяненько напьёшься, с коника убьёшься, люди отговорят.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Починки 3286-57.

92. «На дворе дождь побрызгивает» / «Конь вороной под ковром стоит» (варианты напева 3)

Конь вороной под ковром стоит (головой трясёт), Ванюшка с Маринкой за столом сидит. Конь с-под ковра посматривает, Ванюшка Маринку уговаривает:

– Душа моя Маринка, время ехать домой. – Дружок мой Ванюшка, подождём «нямнóг». Знать, моя мамушка рассердилась, не даёт чепчика шелкового.

Далее текст повторяется от начала до слов:

...Не даёт матушка скатерти «вышивáные».

...Не даёт матушка полога набирáные.

– Душа моя Маринка, поедем домой. Повежем головку без чепчика, отведём вечерку без скатерти, ночь переспим без полога.

Вариант текста: На дворе дождь побрызгивает, Серёжа Верочку уговаривает: – Душа моя Веронька, пойдём со мной.

– Дружок мой, не пойду я с тобой. Мама моя очень сердится, не даёт скатерти «набирáные», не даёт полотенцы «вышивáные».

– Душа моя Веронька, мама моя очень добрая, накупит тебе скатертей.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-23–25.

Пореченская вол.: Борок 1743-23.

93. «Дураки мужики пухновские» (варианты напева 3)

Дураки мужики пухновские – вынесли сеточку редёшеньку, упустили рыбку с красными крылышками.

Умные мужики булавкинские – вывели сеточку частёшеньку, поймали рыбку с красными крылышками.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Булавкино 3112-67, 3113-82.

94. «Вы, косое сватовьё» / «Вы, сваты-сватовьё» / «Чёрен друженька, что чура подпечная» / «Скажите, соколы, где далеко летали?» (варианты напевов 1, 2)

Варианты текстов:

а) – Вы, косое сватовьё (вы, сваты-сватовьё, косое жидовьё), где далече ездили, что вы «чүли»¹-видели? – Мы «чүли»-видели сизу (серу) утицу на море, селезня на полёте (на запруде). / Скажите, соколы, где далеко летали, что за дива видели? А мы видеть видели серу уточку и на запруде сизого селезня.

– Вы, косое сватовьё, вы чего не поймали? – Мы «ймáли» – не поймали, сизы крылья (перья) оборвали, горячу кровь разливали, дочку с маткой разлучали. Отлучили лебёдушку от лебединого стада, прилучили лебёдушку ко гусиному стаду. Гусиное стадо – нам неродная родня.

б) – Вы, косое сватовьё, вы в бор заехали, кошелё разорвали, сухари рассыпали. Зашейте кошелё,

подберите сухари. Кошели мочальные, сухари овсяные.

в) – Вы, косое сватовьё, через сыр бор летали, свету не видели, жениха не вымыли. / Вы ехали-ехали, чего в бор не заехали, чего хвощу не вырвали, жениха не вымыли? Ваш жених не бел, что «чурá» подпечная, затычка (накрывáшка) горшечная («вярхёшная»).

Вариант зачина: Чёрен друженька, что «чурá» подпечная...

Вариант окончания: ...Ваш жених болван, Богу молится столбам, заслонке приклоняется. Наша невестушка – что лебёдка белая. / Ваш жених болван, ко столбу Богу молится, к заслоне приклоняется. «Побег» чёрный кот с хвостом, а он думал – поп с крестом.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-04; Данченки 1744-17. Купуйская вол.: Zubово 1785-01; Крупышево 1760-08, 1765-02; Купуй 1798-29; Мишагино 1771-42 (т.). Пореченская вол.: Захарово 1749-11; Поречье 1703-18. Урицкая вол.: Горбани 1750-05; Лопаткино 1735-09; Рябиновка 1732-13 (т.); Хребтово 1716-07, 1717-03.

Успенская вол.: Калдобино 1712-15.

Фёдорковская вол.: Березье 1770-04; Васьково 1798-02.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Быково 2431-08; Рябово 2536-04.

¹ «Чу́ли» – слышали.

95. «Белая кудрявая берёза» (варианты напева 6)

Белая кудрявая берёза, чем тебя зелёный дуб сподобил? Белая, румяная Алёнка, чем тебя Иванушка сподобил? Один его вороний конь – и тот не свой, попрошенный, подзолоченный. – Соседушка-батюшка, дай коня – довести свою любезную до двора.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Паньково 3287-78, 3289-64.

96. «Едь, не стой, Коленька» (вариант напева 3)

Едь, не стой, Коленька, у тебя конь не свой, узда краденая.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Кресты 3287-67.

97. «Свадьба едет, лё-лё-лё» (вариант напева 1)

Свадьба едет, кони скачут – не расскачут.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-11.

98. «Катится-валится с горы поезда» / «Катится-валится туча грозная» / «Выходи, свекровка горбатая» (варианты напева 3)

– Выходи, свекровка горбатая, перейми невесту богатую. Выходи, свекровка «щедривая»¹ (сопливая; красивая), «перейми» невестку счастливую.

Варианты зачина: Катится-валится с горы «поезда», и с кублом, и с добром, всё к Андрею на

двор... / Катится-валится туча грозная, а за этой тучушкой сам светёл месяц...

Великолукский район:

Борковская вол.: Остavec 1725-07.

Пореченская вол.: Лоскатухино 1718-16; Осокино 1738-20.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2482-15; Жижица 2400-12; Овечково 2428-16 (т.).

Каськовская вол.: Кочегарово 2405-23; Петухи 2560-09; Ямище 2405-30, 2406-06, 2582-15.

Крестовская вол.: Долговица 3284-39.

Назимовская вол.: Шейкино 2587-09.

¹ «Щедри́вая» – щедрая.

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ,
СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ**

99. «Благословлялся светел месяц»

Благословлялся светел месяц во «тёплой солнышки». Благословлялась княгинюшка во родного батюшки. Он ходит по двору, расчесав голову.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Ямище 2582-13.

100. «Бог по пути» (варианты напева 3)

Бог по пути, только злой не мути.

Мы злого-лихого хлебом-солью забьём, добро-го (хороших-пригожих) с собой возьмём и вина нальём. / Злой человек – с левой стороны, хороший – с правой стороны.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-08 (т.), 29; Комша 1735-34.

Пореченская вол.: Бербелёво 1752-32; Никулино 1695-08, 1706-27; Осокино 1738-18, 1742-22; Поречье 1740-36.

Урицкая вол.: Калдобино 1712-11; Рябиновка 1705-25; 1732-32; Урицкое 1701-01, 02, 1709-06, 08, 09, 1730-27; Хребтово 1716-12.

101. «С Богом, детинушка»

С Богом, детинушка. Лети, сынок, через дальний лесок. Поймай себе лебёдушку белую, посади её в свои саночки. Посадил её в свои саночки.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Капустино (Рудьково) 1734-34 (т.), 35, 49 (т.). Фёдорковская вол.: Сопки 1796-25.

102. «Помоги нам, Боженька» (вариант напева 1)

Помоги нам, Боженька, Святое Воскресенье, заручить красну девицу, посадить в кут на «лавицу» перед чистым образом, перед стеклянным окошечком, за дубовым столиком, за браной скатертью.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-21 (т.)–23.

103. «Ах ты, русая коса» (варианты напева 1)

– Ах ты, русая коса, у обеденки была, ты Богу молилась? – Я у обеденки была, щедро Богу молилась, Христу низко кланялась.

Вариант окончания: Мне надо Богу молиться – одному – Спасителю, другому – Сохранителю, чтоб мне жизнь была хорошая, весёлая.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Демьяницы 1808-34.

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-08; Осокино 1738-19, 1742-23.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-40 (т.), 41; Капустино (Рудьково) 1734-47, 50; Хребтово 1715-06.

104. «Выходи, родный батюшка» (вариант напева 1)

– Выходи, родный батюшка, выходи, родна матушка. Выходи на улочку, «сустрякай»¹ своё дитя. Вводи в изобушку, заводи за дубовый стол, надей своё дитя.

Великолукский район:

Фёдорковская вол.: Мартиново 1817-03.

¹ «Сустрякай» – встречай.

105. «Блаславь, Боже, Боженька» (варианты напева 1)

«Блаславь», Боже, Боженька, песню спети, благослови свадьбу сыграти.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Ямище 2560-19, 2582-12.

106. «Пресвятой Кузьма-Демьян» / «Как во чистом полюшке» / «На высокой на горе» / «Благослови, Боженька» (варианты напевов 1, 2)

Пресвятой Кузьма-Демьян (Благослови, Боженька), скуй нам свадьбу (свадебку), вековечную, долговечную (крепкую, твёрдую). Ветры веют – не развеют, дожди мочат – не размочат, солнцем сушит – не рассушит, люди судят – не рассудят (хулят – не расхулят, хаот – не расхаот).

Вариант зачина: На высокой на горе (в чистом полюшке, на крутой горушке) стояла часовенка. В той часовенке было три праздничка: один праздник – Воскресенье, другой – Вознесенье, третий – пресвятой Кузьма-Демьян...

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-14.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-24; Борок 1696-06, 1706а-19, 1706-43; Зайцы 1747-05; Захарово 1694-05; Никулино 1695-02, 1706-20, 1755-22; Поречье 1730-02 (т.), 03, 05, 1740-37; Сыроквашино 1704-49.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-15; Калдобино 1713-06; Лопаткино 1735-03 (т.), 14; Рябиновка 1705-02; Урицкое 1700-08, 1708-58, 1709-01; Хребтово 1715-14.

Фёдорковская вол.: Фёдорково 1797-39.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2538-12, 13; Шейкино 2538-19 (т.).

107. «Виноград расцветает» (напев 19)

Виноград расцветает, а ягода поспекает. Виноград – Иванушка, ягода – Мариюшка. Им люди дивовались, как они целовались. Вы, люди, не дивуйтесь, сами поцелуйтесь.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-11.

108. «Ягодка с ягодкой в бору росла» / «Бор-сосна на бору росла» (варианты напева 3)

Ягодка с ягодкой в бору росла (ягода на бору росла, другая на другом бору), ягодка с ягодкой сокатились (ягода ягоде поклонились), Ваня с Манечкой сходились, сходявшись – здоровались, поздоровавшись – целовались. / Бор-сосна на бору росла, под той сосной росла ягода. Ягода с ягодой сокатились, Ванюшка с Наташенькой сохотдились. Сошдши – целовались, обнимались.

Вариант продолжения: – Ягодка (душа моя) Наташенька, ты где была? – Молод князь (дружок мой) Иванушка, в твоём саду (садики). – Ягодка Наташенька, что ты делала? – Молод князь Иванушка, ягоды брала. – Во что брала? – В твою шапочку. – В которую? – В пуховую (венчальную). – Кому поднесла? – Твоему батюшке (матушке). – Ты поклонилась? – Низёшенько. – Умна-разумна, догадлива (Душа моя, Мариюшка, умно сделала), не бывши на чужой стороне – «спозналася», не выдавши свёкра-батюшки – зовёт батюшкой, не выдавши свекровушки – зовёт матушкой.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-15 (т.); Сорокино 1736-37.

Купуйская вол.: Крупышево 1764-22; Шадиново 1808-09.

Пореченская вол.: Есипово* 2433-09; Зайцы 1747-08; Захарово 1748-09.

Урицкая вол.: Калдобино 1711-01.

Успенская вол.: Голышево 1867-26; Медвёдково* 1771-13; Спиридинки 1797-14.

Фёдорковская вол.: Березье 1770-12; Васьково 1798-03;

Игнашово 1764а-14; Сопки 1796-22; Фёдорково 1796-01; Царево 1817-35.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-10; Жуково 2427-07.

Морозовская вол.: Мартьяново 2535-30; Печково 2429-20; Рябово 2534-32; Хомушино 2533-37, 48.

Назимовская вол.: Крюки 2440-12; Сопки 2409-07 (т.); Терехи 2495-06.

Пухновская вол.: Липицы 3112-50; Сафонов* 1762-74.

СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР):

**ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ»,
«БЛАГОДАРСТВО»**

«князь – княгиня», «свадебные чины»,
гости – «застолье»

109. «Бог тебе дал, Ванюшка, что жена хороша» (вариант напева 3)

Бог тебе дал, Ванюшка, что жена хороша. Не давай, Ванютка, ни толочь, ни молоть.

Только вам, Ванютка, при городе жить. Только тебе, Ванютка, суды судить, жене твоей, Манютке, пересуживать.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1719-02.

110. «Зеленился зелёный дуб» / «Зеленился зелёный сад» (варианты напевов 1, 2)

Зеленился зелёный дуб (сад), в зелёных лугах «стоючи», на калинику «глядючи». Красна калиника немного не вызрела.

Веселился Ванютушка за дубовым столом сидя, на Валютушку «глядючи». Млада Валютушка немного не выросла, умом-разумом вынесла.

– Подрости, Валютушка, на моей на сторонущке, за моей головущкой.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1748-32; Лоскатухино 1719-03; Никулино 1755-19.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-41; Пузаново 3287-17. Морозовская вол.: Куркино 2535-06. Пухновская вол.: Частые 3113-44.

111. «Ударили три звона церковных» (вариант напева 5)

Ударили три звона церковных, запели три попа духовных, слетели три ангела с небес: – Скажи нам, Светланушка, кто венки вил?

– Вила венки Пречистая Матушка, в костёле за престолом сидючи, на яркие звёздочки глядючи. В середке ясён месяц совивала, по краешкам дробны звёздочки садила, мне на головущку надела.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1755-23.

112. «Тиха-важна Марютушка на балу» (вариант напева 6)

Тиха-важна Марютушка на балу, не пьёт, не ест, надеется на медок.

Полетели пчёлы в мёд «по её». Летят пчёлы, несут мёду «про её». Тогда стала Марютушка пить и есть.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-34.

113. «Да не та крёстная матушка?» (вариант напева 1)

Да не та крёстная матушка, Анна Панфиловна, на куте посажена? Чванится-ломается, крестницей выхваляется. Слава Богу, Боженьке, у крестницы на свадьбе, на куте посажена да красиво снаряжена, за дубовым столиком, за «набранным» скатертям.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Рябово 2536-02, 03.

114. «Ты скажи нам, Аннушка, кто у тебя крёстная матушка?» / «Нам не смей у вас спросить» (вариант напева 1)

Нам не смей у вас спросить, а вы нам не скажете, кто у вас крёстная матушка? – У нас крёстная матушка – Мария Ивановна. – Как ты в матки справлялась? – Я в матушки справлялась, три нощушки не

спала, подарки готовила. За сине море летала, белу пену снимала, невесту белила.

Вариант начала: – Ты скажи нам, Аннушка, кто у тебя крёстная матушка?..

Куньинский район:

Каськовская вол.: Шаляпы 2559-06.

115. «Вы скажите, пожалуйста, да ти есть крёстная матушка?» (варианты напева 1)

– Вы скажите, пожалуйста, да ти есть (где сидит) крёстная матушка? – У нас крёстная – Ольга Даниловна.

Где сидит крёстная матушка, там не надо солнышка (сияет солнышко). На головущке платок, словно аленький цветок. Коло ворот – золото, звёздочкой застёгнуто, месяцем подпоясано. Сама собой дивилась – хорошо снарядилась.

Поднимись, крёстная матушка, подойди к нам близёшенько, уклонись нам низёшенько. Ай, спасибо, крёстная матушка (наша умница), за поклоны низкие, за подходы близкие, за дары великие.

Вариант текста: Спасибо, свашенька, за дары великие, за поклоны низкие, до чести, до хвалы.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-09; Поречье 1730-06.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-08, 09, 1731-46; Хребтово 1716-14.

116. «На ком у нас дорогой обряд?» (варианты напева 3)

На ком у нас дорогой обряд? На Светлане дорогой обряд. Знать, Светлана, твой мужик богат. Он поехал в новый городок, купил шелковой платок.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-35; Устье 3287-50.

117. «Оля в свашки ладилась» / «Как крёстная матушка Анастасия Ивановна» / «Гурная боярочка в боярки ладилась» / «Ты скажи нам, Манюшка, ты в свашки ладилась?» / «Приданка хорошая» (варианты напевов 1, 2)

Оля в свашки ладилась (Ты скажи нам, Манюшка, ты в свашки ладилась; как крёстная матушка Анастасия Ивановна, она в матки ладилась; «гурная» у нас боярочка в боярки ладилась; «приданка» хорошая, «приданка» пригожая) калиной мазалась, малиной вытиралась (в баню ходила, в трёх банях парилась, «трём мылам» мылась, белилам белилась, румянам румянилась).

– Неправда (я скажу вам), жёнушки (лебёдушки). У нас боры далёкие, у нас калины высокие – я в бор (в лес) не ходила, калину не ломала, я малину не щипала. / Я в баню не ходила, белилам не белилась, трём мылам не мылась.

Такую меня матушка на весь век породила – чистую, речистую, белую, румяную (белую, высо-

кую), красотой наделила, в пир-беседу посадила, гулять заставила: – Погуляй, моё дитятко, целый день до вечера, с вечера до полночи, с полночи до зорюшки, до солнышка (с вечера до солнышка, с солнышка до зорюшки, с зорюшки до полночи).

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1730-50, 1735-30; Остavec 1725-07. Купуйская вол.: Демьяница 1808-35; Копылово 1772-12; Крупышево 1760-17.

Пореченская вол.: Борок 1743-03; Захарово 1748-30, 31.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-10, 1731-48, 49; Урицкое 1700-09, 1730-29.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-32; Медвёдково* 1771-02.

Фёдорковская вол.: Васьково 1797-44.

118. «Бел-перебел, белёшенек» / «Белы-белы боярушки» (варианты напева 9)

Белы-белы боярушки, белей нету Марусеньки, румяней нету Ивановны. / Бел-перебел, белёшенек, а кто у нас белёшенька? У нас беленька Мариюшка.

– Чем, молода, белилась, чем румянилась? – Были у меня два братчика, летали они на сине море, садились на камешек, хватали белу пену. Тем, молода, белилась, тем румянилась. Я с той «белотой» во беседе сижу, с той «румяной» я замуж зайду.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-50; Задорожье 3285-15; Починки 3286-59.

Морозовская вол.: Мартяново 2535-25.

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-25.

119. «Было у Оли три брата» (напев 17)

Было у Оли три брата, в сине море летали, белу пену «сымали», сестрицу стирали. – Вот за то я беленька, румянька.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Урицкое 1701-04, 1709-11.

120. «А певица добрая» / «У нас сватья добрая» / «Наша гостья добрая» / «Наша сватья хороша» (варианты напева 16)

А певица (сватюшка; наша гостья) добрая, на ней шуба новая: одна пола – сто рублей, а другая – тысячу. Самой шубе сносу нет (цены нет), певицам цены нет («сватютки» лучше нет).

Вариант текста: А у нас сватья добрая, на ней платье новое, огнёвое. А на платье «галуны» в две ладони ширины, по бокам карманчики, чтоб любили мальчики. Едет-едет милый друг, на коня садится, под ним конь бодрится, сам он веселится.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-09 (т.); Прялово 1752-16; Со-рокино 1737-01, 02.

Купуйская вол.: Бабино 1818-46; Копылово 1772-14; Мишагино 1772-04; Филиппково 1818-66.

Пореченская вол.: Поречье 1703-16.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-34; Калдобино 1713-02, 03.

Успенская вол.: Изосенки 1797-25; Крупышево 1760-23, 1765-08.

Фёдорковская вол.: Фёдорково 1797-41; Химино 1797-02.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2482-05; Пашивкино (край Нау-мова) 2401-15.

Назимовская вол.: Терехи 2495-18.

Ущицкая вол.: Быково 2493-17.

121. «У нашей сватьи бел платок» (вариант напева 17)

У нашей сватьи бел платок. У платочка три узла: в одном узлу – белила, в другом узлу – полтина. Белилам белилась, полтиной дарилась.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Демьяница 1808-30.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-07.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Гритьково 2404-16.

122. «А кто у нас зазванный гость?» / «А кто у нас приглашённый гость?» (варианты напева 1)

– А кто у нас зазванный (приглашённый) гость, кто у нас запрошенный, на куте посаженный под стеклянным окошечком? Он не пьёт, не кушает – всё беседу слушает.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Ямище 2406-08.

Крестовская вол.: Никулино 3289-28.

123. «А кто у нас сват большой?» / «А кто у нас гость большой?» / «А кто у нас гость честной?» (варианты напевов 16, 17)

А кто у нас сват (гость) большой (гость честной), кто у нас дорогой?

Ванька у нас сват большой, Ванька у нас дорогой. У него шуба новая, шапочка бобровая, на шапочке ленточки, а в ленточке (на шапочке) клеточки, в клеточке пташечки. Пташечки drobные поют песни добрые.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2398-12 (т.).

Крестовская вол.: Кресты 3289-11; Никулино 3289-30.

Пухновская вол.: Булавкино 3111-62; Пухново 3113-31;

Размахино (Манёво) 3113-12; Частые 3113-42.

Усмынская вол.: Андроновно 3288-37.

124. «Дорогой посажённый гость» (вариант напева 1)

Дорогой посажённый гость – Митрофан Артёмович – голова кудрявая, борода шелковая. Подпирал бородушку по пирам, по беседушкам, по весёлым свадебкам.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-33.

125. «Много цветов в саду цветёт» (вариант напева 3)

Много цветов в саду цветёт, лучше нет цветика – цвета макового. Много гостей за столом сидит, лучше нет гостика – Володюшки. Знать, его мать в саду родила, соловьём принесла.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андронов 3288-17.

126. «Скажите, пожалуйста, где сидит крёстный батюшка?» / «Ай, нам пала весточка, что сидит крёстный батюшка» (варианты напева 1)

Ай, нам пала весточка, что сидит крёстный батюшка. / Скажите, пожалуйста, где сидит (ти есть) крёстный батюшка? – У нас крёстный батюшка – Николай Иванович.

Варианты продолжения:

а) ...У нас про крёстного батюшку давно пиво заварено, зелено вино скурено. От зелёного вина болит буйна голова, от пива пьяного – вздыханье тяжкое.

б) ...Разбогатый-богачём: под полою – сто рублей, под другою – тысяча. Ста рублей меня дарит, тысячу у себя хранит.

– Будь доволен, Коленька Иванович, подойди близёшенько, поклонись низёшенько. Спасибо, наша умница, за дары великие, за поклоны низкие. / Спасибо, крёстный батюшка, за «подар» свой дорогой. Ты поднялся с местечка, подошёл близёшенько, уклонился нам низёшенько. За подарок дорогой пою песню для тебя.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1730-07, 09.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-06, 1731-42 (т.), 43–45.

127. «Кто тебя в пир зазвал?»

– Кто тебя в пир зазвал, кто в беседушку? – Меня зазвал в пир Алексей Васильевич. – Кто тебя справлял в пир, в беседушку? – Меня справляла в пир родная матушка, не спала она тёмную ночушку. Расчёсывала она мои русые кудёрышки, «складала» на правое плечо.

Куньинский район:

Касковская вол.: Гритьково 2404-14; Ямище 2560-27.

128. «У нашего дружка гладкая головушка» / «Гладкая головушка, русые кудёрышки» / «Белый мальчик молоденький» / «Ты скажи нам, Иванушка, кто тебе голову чесал?» (варианты напевов 1, 2)

У нашего дружка гладкая головушка (гладкая головушка, русые кудёрышки), гладко глажено, будто маслом мазано, частым гребнем чёсано, волос к волосу сложено, на каждом волоске по белой жемчужине.

Раскатился белый жемчуг по дубовому столу, по браной скатерти. Жены его «нétути», подобрать жемчуг некому. Подходила ко столику родная матушка, подбирала белый жемчуг на серебряное блюдечко, подносила своему сыну.

Вариант продолжения: – Я скажу вам, жёнушки, я скажу, лебёдушки – мне чесала голову моя родная матушка, под окошечком сидючи, на ясен месяц гляючи: – Ясен месяц яснёшенек, мой сынок гладёшенек, ясен месяц в ограде, мой сынок в обряде.

Самостоятельный вариант текста: Белый мальчик молоденький, неженатый-холостенький, гладкая головушка, русые кудёрышки, будто маслом помазана. – Ты скажи нам, Ванютушка, кто тебе голову чесал, русы кудри завивал? – Мне чесала головушку моя родная матушка, завивала кудёрышки сестра-лебёдушка.

Самостоятельный вариант текста: – Ты скажи, Иванушка Петрович, кто тебе голову чесал, русы кудри завивал? – Мне чесала головушку моя родная матушка. Завивали кудёрышки мне сестрицы-лебёдушки, под окошечком сидючи, на «ясмён» месяц гляючи: – Ясён месяц яснёшенек, а мой братец милёшенек. Ясён месяц в ограде, а мой братец в обряде. Коло ясного месяца всё дробные звёздочки, коло братца-сокола всё сестрицы-лебёдушки.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-19.

Пореченская вол.: Захарово 1694-09, 1748-08; Никулино 1695-03, 1706-21, 1755-20.

Урицкая вол.: Горбани 1750-06; Заручевье 1733-17; Калдобино 1712-13; Рябиновка 1731-41; Урицкое 1709-07; Хребтово 1716-04.

Успенская вол.: Медвёдково* 1770-29.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Засеново 2397-06.

Морозовская вол.: Рябово 2534-23.

Усмынская вол.: Андронов 3287-94.

129. «Что не тот-то подкняжничек» (варианты напева 1)

Что не тот-то «подкняжничек», Феденька Николаевич. На «подкняжничке» шапочка – сто рублей заплачено. Как «подкняжничек» клонится – весь жемчуг раскатится по серебряному блюдечку. У него жены не было, подобрать было некому. Вы, сестрицы-лебёдушки, подберите золотой жемчуг.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1731-39.

Успенская вол.: Медвёдково* 1770-30, 1771-01 (т.).

130. «Кто у нас сильный богатырь?» (вариант напева 3)

Кто у нас сильный богатырь? «Костюк» у нас сильный богатырь. По сто коров в хлев загонял, по тысяче коней в хлев запирали, по сто коп ржи нажиная, по тысяче – ярового овса.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Никулино 3289-27 (т.), 29.

131. «Друженька, борода горит» (варианты напева 3)

– Друженька, борода горит. Есть ли кому бороду тушить? – Есть у меня, бабушки, жена-барыня, есть у меня дочь-боярыня, дочь научил шёлком шить.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Горка 2482-01.

Каськовская вол.: Ямище 2406-07, 2560-25.

132. «Чванится-ломается, о боки упирается»
(вариант напева 1)

Чванится-ломается, о боки упирается: – Тут и нет лучше меня, тут и нет краше меня. Только против меня да жена-боярыня, Настасия Ивановна, чистая-пречистая, белая, румяная. В любви «зазована», в чести посажена за дубовые столы и за браные скатерти, за яства сахарные, за напитки пьяные.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Круппышево 1760-16.

133. «Ты скажи нам, Феденька, ты чего не женишься?» (варианты напева 1)

– Ты скажи нам, Феденька, ты чего не женишься, на кого надеешься? Или на братьев-соколов, на сестричек-лебёдушек?

– Я скажу вам, жёнушки, скажу, лебёдушки, я надеюсь на свою буйную голову, на свои белы ручки.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-12, 1731-50.

134. «Березничек листоватый» / «Кто у нас неженатый?» (варианты напева 19)

Березничек листоватый, кто у нас неженатый, чистый, белый, кудреватый? Ванька у нас неженатый, чистый, белый, кудреватый. Ему мать говорила:

– Пора, дитятко, жениться. / Коленька, «аженись». Возьми жену молодую, веселушку весёлую.

– На что, мать, мне жениться? Меня и так девки любят, по новым сениям (во зелёный садик) водят, винцом-пивцом девки поят, носовым платочком дарят, хорошо говорят, далеко проводят.

Вариант окончания: ...Исцелуют девки сладко, чтоб не узнала родна matka.

Великолукский район:

Борковская вол.: Прялово 1752-13.

Купуйская вол.: Купуй 1798-13; Мишагино 1771-37; Острошно 1868-06; Шадиново 1808-04, 07.

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-02; Борок 1707-02, 1743-15; Зайцы 1747-07; Поречье 1740-24.

Урицкая вол.: Заручье 1734-39; Урицкое 1709-05; Хребтово 1715-11.

Успенская вол.: Изосенки 1797-23; Спиридинки 1797-17, 17а.

Фёдорковская вол.: Разинки 1796-36; Химино 1797-07.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Анашкино 2527-05; Горка 2482-03; Жуково 2427-08; Курово 2484-05; Хмелево 2398-02.

Каськовская вол.: Васьково 2492-02; Грицьково 2404-15; Ластовка 2491-07.

Крестовская вол.: Долговица 3284-38; Задорожье 3285-29; Затурщина 3289-76, 89, 3290-41; Лопотуха 3287-85; Никулино 3289-34; Ростани 3287-59; Хухово 3283-04.

Морозовская вол.: Потеплино 2401-20.

Назимовская вол.: Горка 2446-17, 18; Сопки 2409-16; Трубицы 2407-22; Шейкино 2587-03, 06.

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-12, 2490-09.

Пухновская вол.: Ермолково 3112-34; Соловьёво 3113-04, 07.

Усмынская вол.: Андроново 3288-38; Выдрие 3290-48.

Ущицкая вол.: Монастырёк 2439-12.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

«жених – невеста», «супружеские пары»,

«холостые парни – девушки»

135. «Летала голубка по саду» (варианты напева 17)

Летала голубка по саду, за ней голубчик по следу. – Что тебе, голубчик, до меня? Верно, тебе нету лучше меня. – Сколько я по саду не летал, я таких голубок не видал.

Гуляла Мария по саду, за ней Колюшка по следу. – Что тебе, Колюшка, до меня? Верно, тебе нету лучше меня. – Сколько я по садику не гулял, я таких красоток не видал.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Боровые 3284-04; Поташня 3289-66.

Морозовская вол.: Рябово 2534-24.

Пухновская вол.: Булавкино 3112-68, 3113-83; Лобазды (Альфимково) 3112-31; Соловьёво 3113-03; Частые 3113-54.

Усмынская вол.: Андроново 3287-92.

136. «Как вылетел соловьюшко с шерого бора»
(вариант напева 7)

Как вылетел соловьюшко с «шэрого» бора, взял себе «зязюлечку» с зелёного сада. – Что, моя «зязюлечка», со мной не щебечешь? – Молоденький соловьюшко, а я ж тебя не знаю. – Душа моя «зязюлечка», будем щебетать. Спознаемся, сознаемся – будем говорить. Будем щебетать, как порхать-летать, детей наживать.

Как выехал наш Коленька с соседского дома. Взял себе Нинутушку великого рода. – Что ты, моя Нинутушка, со мной не говоришь? – Молоденький мой Колюшка, я тебя не знаю. – Спознаемся, сознаемся – будем говорить, как на свете будем жить. Будем толковать, как век вековать, детей наживать.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Широни 3287-39.

137. «Стелется-вьётся по лугам трава шелковая» (варианты напева 19)

Стелется-вьётся по лугам трава шелковая (зеленая), целует-милует Иван свою жёнушку:

– Душка моя жёнушка, пойдём в сад погуляем, зелен виноград заломает (сад-виноград приломает)

ем), тетерева поймал, поймавши – убьём, убивши – «обскубём».¹ Перья его – на перину, пух его – на подушку, мясо – в кадушку, гузку – на закуску, косточки – на игрушки (тетерева – на пирушку). Душка-жёнущка, у нас детки будут, косточки надо будет.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-42; Сыроквашино 1704-60.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Булавкино 3111-63; Лобазды (Альфимково) 3112-30; Сафоново* 1761-77.

¹ «Обскубём» – ошпилем.

138. «Как по зорюшке луны ясные» / «У кого кудёрки повивались?» (варианты напева 13)

Как по зорюшке луны ясные, как по месяцу звёзды частые. Как у Ванюшки кудри русые, по плечам лежат, словно жар горят, разгораются.

К этим «кудрюшкам» не признались. Признавалась жена-барыня, дочь-боярыня (Дарья-молода). Взяла кудри на белые руки, назвала кудри милым дружком: – Поживём, кудри (дружок), хоть маленечко во приятности, чтобы люди не смеялись, дивовались. Наживём, кудри (дружок), сына-барина, дочь-боярыню.

Научим, дружок, сына грамоте, научим, дружок, дочь боярыней, чтобы людюшки дивовались, а соседи не смеялись.

Вариант зачина: У кого кудерки, у кого русые повивались? Повились кудри, повились русы у Ванюшки, никто к кудрям не признается...

Куньинский район:

Морозовская вол.: Потепино 2401-19; Морозово 2401-19.

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-26.

Ущицкая вол.: Быково 2562-12.

139. «Белый лебедь Ванюшка» / «Вырастала вишенка» (варианты напева 1)

Вырастала вишенка не к пути, не к дороженьке, никто к этой вишенке не зайдёт, не заедет. Зашла-заехала Мария Андреевна, макушечку сломила, на рученьку положила. Лежит вишенка на руке легонька, животу милёшенька.

Вариант начала: Белый лебедь – Ванечка Андреевич, лебединое крылышко – его молодая жена Манечка Федоровна, вокруг его «залётала», в глаза заглянула...

– Я тебе радость скажу, я тебе сына рожу. Нарожу тебе сынов, будто ясных соколов. Я ещё тебе скажу, я тебе дочку рожу. Нарожу тебе дочек, будто белых берёзенок. Мы сынов будем женить на вороних кониках, дочек будем отдавать с родимого (высокого) терема.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-32, 1732-43; Урицкое 1701-06, 1709-13.

140. «Через бор дороженька чернозём» (варианты напева 5)

Через бор (в сыр бор; в «шёрый» бор) дороженька чернозём, там ехал-проехал Иванушка чернобров.

Там его погодушка заняла, метелица дороженьку замела, буйные ветры фуражечку схватили, дробные дожди рубашечку замочили.

Увидела Татьянушка с терема, выносила стакан мёду, два – вина, Иванушку согрела, ему новую шубушку надела.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1743-19; Никулино 1695-04, 1706-22, 1754-67.

141. «Дорогая свашенька коло речки ходила» / «Коло речки она шла» (варианты напева 1)

Дорогая свашенька коло речки ходила, окунёчков ловила, кунью шубу замочила. / Коло речки она шла, она ягоду брала чёрную смородину. На белый камень ступила, сапог проломила.

Она крикнула-охнула своим громким голосом, молодым посвистом. Где ни взялся милый друг. – Ты возьми «востёр» топор, сходи в сырой бор, на руби сосёночек, развяжи огонёчек, рассуши кунью шубу. / – Ай, слуга моя верная, Александр Кондратьевич, «натрушший трушёлочек»,¹ разведи огонёчек. Рассуши кунью шубу со ворсистыми бобрами да со чёрными соболями.

Вариант окончания: – Ай, жена моя милая, мы поедем по полюшку да по синему морюшку. Буйные ветры провеют – шуба «провянет».

Великолукский район:

Урицкая вол.: Урицкое 1730-24.

Успенская вол.: Крупышево 1760-24, 1765-11 (т.).

¹ «Натрушший трушёлочек» – нащепил щепочек.

142. «В саду-садочке гуляет молодчик» / «Кто у нас хороший?» / «Друженька хороший» (варианты напева 18)

В саду-садочке гуляет молодчик. – Какой я хороший, какой я пригожий, голова с кудрями, жилетка с часами. / Кто у нас хороший (друженька хороший), кто у нас пригожий? У нас Петя хороший, пригожий.

Варианты продолжения:

а) Он хорошо ходит, манерно ступает, каблук не сбивает. На стул садится, сам собой дивится: какой хороший, какой пригожий. – Слуги, подавайте дуги, золоту карету, сяду-поеду, к сударыне заеду. Сударушка мала, на улицу вышла, за ручушку брала, стул подавала, на стул сажала, буфет отмыкала, графин вынимала, стакан наливала. – Я не пью вина зелёного, пью горелку, люблю тебя, девушку.

б) На коня садится – конь «шерашится»,¹ плёткой машет – конь под ним пляшет. Подъез-

жает к саду – садик расцветает, жена встречает: – Ходи, мой хороший. Кровать убирает, постель мягко стелет, спать укладывает: – Ложись, мой хороший, пригожий, я всю ночь не спала, постельку стлала, тебя дождала.

Вариант окончания: ...Я приберуся, к тебе привалюся.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Купуй 1798-13.

Пореченская вол.: Сыроквашино 1704-50.

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-01; Хребтово 1717-04.

Фёдорковская вол.: Тронино 1817-05; Фёдорково 1796-03.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Анашкино 2527-06; Жижица 2400-05; За-сеново 2397-28.

Каськовская вол.: Прилуки 2436-10; Ямище 2405-31.

Крестовская вол.: Задорожье 3285-13; Никулино 3289-31.

Морозовская вол.: Дрёг 2485-14.

Назимовская вол.: Шейкино 2587-05, 2591-04.

Ущицкая вол.: Фёдориха 2492-07.

¹ «Шерашйтся» – шевелится, резвится.

143. «Верба ты, верба моя» (исполняется с вариантами плясового напева 11)

– Верба ты, верба моя, золочёная точёная. Не стой над рекой широкой, не спускай сучья низкие (низенько). Не давай соловью гнездо вить, перепёлушке детей выводить.

– Кто ж соловеюшка, кто ж перепёлушка? – Соловеюшка – Ванечка, перепёлочка – Манечка.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-09; Поречье 1740-43.

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-36; Урицкое 1730-31.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-36.

144. «Коло саду, коло вишенья» / «У голуба-голуба» / «Как Иван свою жену на колясочке катал» (исполняется с вариантами плясового напева 12)

Коло саду, коло вишенья (через сад, через вишенья) летал голубь со голубушкой. У голубя золотая голова, у голубки позолоченная, чёрным шелком («строчкам») перестроченная.

У Вани молодая жена. Ему люди позавидовали: – Кабы нам молодая жена, я бы летом на колясочках катал, а зимой в расписных санях.

Вариант окончания: ...Белы ноги в сафьяновых сапогах, белы руки в перчаточках держал.

Вариант текста: Как Иван свою жену на колясочке катал, а зимой на расписанных санях, на серых лошадях. Я за то люблю Ивана, что головушка кудрява. А Иванова жена чернобровая была, она дома не жила. Как Ивана взяла – сама розой расцвела. У голубя золотая голова, а у голубки позолоченная.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-07, 30; Комша 1736-13.

Купуйская вол.: Белокозово 1828-01; Острошно 1868-05;

Петрушино 1798-20; Филиппково 1818-66.

Пореченская вол.: Бербелёво 1751-10; Никулино 1755-14; Осокино 1738-16, 1742-20; Поречье 1730-05, 1740-25.

Урицкая вол.: Сорокино 1736-42; Урицкое 1709-04, 1730-36; Хребтово 1715-12.

Успенская вол.: Медвёдково* 1771-05.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-08.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-16.

Каськовская вол.: Васьково 2492-01; Прилуки 2437-14; Ямище 2406-09.

Морозовская вол.: Быково 2431-09; Слепнёво 2402-06 (т.).

Назимовская вол.: Трубицы 2444-01, 03.

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-11; Кожино 2431-16.

Ущицкая вол.: Быково 2493-15.

145. «В огороде капуста – белый кочешок» (варианты напева 12)

В огороде капуста – белый кочешок, у Ивана жёнушка – милый животок. Когда б была ли меня – целовал бы её, была б со мною – говорил бы с одною.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-43; Хухово 3284-05.

146. «У Лариски-души кральки хороши» (напев 12)

У Лариски-души «кральки»¹ хороши. Не батька купил, не matka дала. Костя полюбил, ей «кральки» купил – не модненькие, червонненькие.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Хухово 3283-04.

¹ «Кральки» – коралловые бусы, ожерелье.

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН

ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

сваты – свахи, дружки – подружки;

хвала – хула

147. «К нам сваты приехали» (варианты напева 1)

К нам сваты приехали, сёдла-узды «развёрхали».¹ Коников – ко столбику, «сва́тиков» – ко столу. Коникам – овса-сена, «сва́тикам» – вина-мёду. Божий (ворон) конь овса не ест, большой сват вина не пьёт. – Хоть и мёду напьюся, всё равно подеруся.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1738-09а, 1742-11.

¹ «Развёрхали» – разбросали.

148. «Как Иванова пёзда на выбор повыбрана» / «Понаехали сваты, всё табачные носы» (варианты напева 1)

Как Иванова пёзда на выбор повыбрана: всё воры, всё разбойники, всё табачные носы. / Понаехали сваты, всё табачные носы, всё воры, всё разбойники.

Варианты продолжения:

а) – Ты не бойся, Настенька, мы тебя не выдадим, за ручку не выведем. Кыш, коршак, с нашей улицы, не тревожь нашей курицы! Наша курица – умница, с петухом не балуется.

б) – Не судите, сватовъё, табаку не случилось. Кошка-шелма по полке шла, полочка обломилась, табакерочка свалилась, табачок рассыпался. Мы хотели подмести да сватам под нос поднести.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-09.

Урицкая вол.: Калдобино 1713-01.

149. «Как не стыдно вам, сватам?» (варианты напева 1)

– Как не стыдно вам, сватам, перед девками стоять, в руках шапки держать, рукавицы под поясом?

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борок 1742-40.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-12 (т.), 13; Капустино (Рудьково) 1734 -32 (т.).

150. «Привезли мы коханку» / «Привели к нам неженку» / «Ты поди к нам, коханка» / «Молодúшка-молóдушка» (варианты напевов 1, 2)

– Привезли мы (привели к нам) коханку, привезли мы неженку. / Ты поди к нам, коханка, ты поди к нам, неженка.

У нас не будет кохаться, у нас не будет нежиться. У нас будет толочь-молотъ, у нас будет воду носить, у нас будет корову доить, телят поить (свиньям месить).

Воду «нося» – обольёшься, свиньям «нося» – обмажешься, «толкя-меля – опылишься».

Вариант окончания: ...У нас крылечки (пороги) высокие, у неё ножки коротеньки. Мы поставим подставочки – комаровы суставочки, мы подмостим подмосточки – тараканьи косточки.

Вариант текста: Молодúшка-молóдушка, у ней ножки коротеньки, у нас порожи высоконьки. Мы поставим подставочки – тараканьи лапочки, мы подмостим подмосточки – тараканьи косточки.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-06 (т.), 11, 21; Сорокино 1737-04.

Купуйская вол.: Копылово 1772-17; Коровница 1867-29;

Купуй 1798-28; Мишагино 1772-02; Острошно 1868-04;

Шадиново 1808-17.

Пореченская вол.: Борок 1742-28; Захарово 1748-19, 27;

Поречье 1703-20, 1740-28.

Урицкая вол.: Заручевье 1733-22; Калдобино 1713-05; Ка-

пустино (Рудьково) 1734-30 (т.); Хребтово 1715-08.

Успенская вол.: Крупышево 1758-29; Спиридинки 1797-15.

Фёдорковская вол.: Березье 1770-16; Васьково 1797-47;

Сопки 1796-24; Разинки 1796-35; Фёдорково 1796-02;

Химино 1797-04.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Беладино 2430-18; Дрёг 2485-07; Мартяново 2536-17; Рябово 2534-21.

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-12.

Ущицкая вол.: Монастырёк 2439-13 (т.).

151. «Ты скажи нам, Верочка, ты зачем приехала?» (варианты напева 1)

– Ты скажи нам, Верочка, ты зачем приехала? Мы ж тебя не сватали – ты сама набивалась, в воротах настоялася, платочком намахалась.

Когда б ты коров доить – ты б была с подойничком, когда б ты телят поить – ты б была с польничком.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-22.

Урицкая вол.: Рябиновка 1732-03а.

152. «Снимайте пелёны пеньковые» (варианты напева 3)

Снимайте «пелёны» (рушники) пеньковые, кладите «пелёны» шелковые. Снимайте скатерти пеньковые, кладите скатерти шелковые.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-17, 1732-18.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-45.

Морозовская вол.: Рябово 2536-06 (т.), 07.

153. «Крутят-вяжут хохлушку, мальчишкину женушку» / «Свёкор-батька, где делся?» (варианты напева 15)

– Свёкор-батька, где делся (где ты там)? Вскрой невесту, где делся?

Вариант зачина: Крутят-вяжут хохлушку, мальчишкину женушку, крутят-вяжут, повивают, «сытёй»-мёдом поливают, свекра-батюку вспоминают...

Вариант окончания: ...Он в хате под полом, закопался хворостом.

Великолукский район:

Борковская вол.: Прялово 1752-10.

Купуйская вол.: Демьяница 1808-36.

Пореченская вол.: Борок 1742-35; Захарово 1749-06; Осокино 1738-14, 1742-18.

Урицкая вол.: Занюское 1749-54 (т.); Заручевье 1733-28; Калдобино 1716-10.

Успенская вол.: Медвёдково* 1771-11.

154. «У нас сегодня в ночи пропажа пропала» / «Вчера из вечера нам весточка пала» (варианты напева 1)

У нас сегодня в ночи пропажа пропала, сера утка со двора «впала». / Вчера с вечера нам весточка пала – сера утка пропала.

Мы вывели следок на Данилин дворок – сидит наша пропажа за дубовым за столом, за белыми скатертями.

Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-16.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Рябово 2535-02.

Пухновская вол.: Булавкино 3112-72, 3113-86; Липицы 3112-54.

155. «Сватыюшки-лебёдушки, челом вам» (варианты напева 6)

– Сватыюшки-лебёдушки, челом вам (здорово вам). Не прилетела наша курочка вчера к вам? Сама серенька, шейка беленька с хохолком.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-20.

Морозовская вол.: Рябово 2534-26.

156. «Ухватил коршак (орёл) курицу» (варианты напева 1)

Ухватил коршак (орёл) курицу, перенёс на мальцеву улицу.

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1735-36; Сорокино 1737-05 (т.).

Пореченская вол.: Осокино 1738-24.

157. «Приданые, удалые, ладу, ладу» (варианты напева 5)

– Приданые, удалые, чем же вы удались? То ли сами собой, или невестой («чадой») своей?

– Наша невеста с добром пришла, всю беседу «сукрасила», папку с мамкой возвеселила, на всю родню положила хвалу.

Вариант текста: Приданые, удалые, а чем же вы удались? То ли сами собой, то ли «чадой» своей? – Мы сами собой, мы «чадой» своей. Наша «чада» много добра принесла.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-06; Данченки 1744-16;

Комша 1730-48, 1735-32, 1736-15.

Пореченская вол.: Лоскатухино 1719-05.

158. «Всё наше удалось» (вариант напева 14)

Всё наше удалось, пиво мёдом взялось, горелка – сытою, девка (лента) – красотою.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-25.

159. «Коло месяца, коло ясного всё дробные звёзды» (напев 8)

Коло месяца, коло ясного всё дробные звёзды. У Колышки, у любимого любезные гости:

– Вы, гостики, «рядуйтесь» сами. Вы, столики дубовые, задвигайтесь сами. Скатерти «набираемые» (шелковистые), застилайтесь сами. Чашечки малёванные (рюмочки жемчужные), расставляйтесь сами. Ложечки серебряные, раскладывайтесь сами. Стаканчики сосновые, расставляйтесь сами. Гостики любезные, угощайтесь сами.

Вариант начала: А вы, столики дубовые, раздвигайтесь сами...

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-10.

160. «У нашего свата соломенная хата» / «Вздрыганулись сени» (варианты напева 14)

У нашего свата соломенная (тесовая) хата, три кола вбито, корытом («пральником»;¹ «чашей») накрыто, вокруг хаты «ёлья», в хате веселье.

Сват по избе ходит, кувшин мёду (горелочку) носит, гостей просит: – Пейте-ешьте, гости, не имейте злости (пейте, мои гости, пейте, не упивайтесь). / Сват свата просит, в руках шапку носит: – Сват со сватьей, побывай в моей хате, повидай моё диво, попивай моё пиво. Пиво – не пиво, горелочка горька, если б ещё столько.

Вариант начала: «Вздрыганулись» сени, все гости посели. Как «дужей» «вздрыганутся» – все гости напьются...

Вариант окончания: ...А пиво не диво, подай-ка горелки, мёд на тарелке. – Будет чарка горелки, мёд на тарелке.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Бабино 1818-38.

Пореченская вол.: Борок 1707-03, 1743-16; Захарово 1694-08,

1748-07; Осокино 1739-09; Поречье 1703-15, 1730-10 (т.), 11.

Урицкая вол.: Калдобино 1711-08 (т.), 09; Урицкое 1730-35.

Фёдоровская вол.: Игнашово 1764а-13.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3283-24; Бурщина 3284-08;

Козинцево 3289-110; Кресты 3289-10; Никулино 3289-

33; Поташина 3289-65.

Морозовская вол.: Курилово 2487-06; Мартьяново 2535-

24; Хомушино 2533-46.

Октябрьская вол.: Встеселово 2489-15 (т.).

Пухновская вол.: Булавкино 3111-52, 53; Ермолково 3112-

36; Лобазды (Альфимково) 3112-29; Петрово 3113-71;

Частые 3113-43.

Усмынская вол.: Андроновое 3288-36; Войлово 3286-04.

¹ «Пральник», «прайник» – колотушка для выколачивания белья при стирке.

161. «Гости в хату лезут, в печь поглядывают» (варианты напева 14)

Гости (сваты; свашки) в хату лезут, в печь поглядывают – велик ли горшок каши, поделятся ли наши? Велик горшок каши, поделятся наши.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-21; Осокино 1739-03.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-27, 28, 1711-06, 07, 1732-34, 35.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-11; Кресты 3289-13;

Починки 3286-55.

Морозовская вол.: Рябово 2534-27; Хомушино 2533-45.

Назимовская вол.: Терехи 2495-19.

Усмынская вол.: Войлово 3286-5.

162. «Пора сватам (гостям) до дому» (варианты напева 15)

Пора сватам (гостям; свашкам) до дому, кони съели солому: ржаную, «ячную», яровую смачную

(яровую «ячную»; «аржаную» смачную). Коло «току» – мякину, коло изгород – «стрякйву».¹

Вариант продолжения: ...Сваты стыда не имеют и домой не едут. Катитесь, дрова, с печи вон, крутитесь, сваты (гости), со двора долой.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-27; Оставец 1725-06; Сорokino 1737-08–12.

Купуйская вол.: Белокозово 1828-03; Крупышево 1760-11. Пореченская вол.: Борк 1742-39; Захарово 1694-10, 1748-10; Осокино 1738-17, 1742-21.

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-26, 26а, 1732-33; Хребтово 1716-06.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-33.

Фёдорковская вол.: Васьково 1798-10.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Дрёг 2485-02.

Пухновская вол.: Частые 3113-53.

¹ «Стрякйва» – крапива.

163. «Пора, гостики, вам пора до двора» (вариант напева 3)

Пора, гостики, вам пора до двора. Кони ваши застоялися, дуги ваши разорвалися, сани ваши поломалися.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Устье 3287-52.

164. «Мы в таких гостях были» / «Не пилося нам, не елось» / «Мы у таких гостей гостили» / «Спасибо, наша матушка, за твою дитятку» (варианты напева 1)

Мы в таких гостях были – не пилося нам, не елось, как «домойки» хотелось. Мы пойдём «домойюшки» вдоль по чистому полюшку, по красному солнышку, по ясной зорюшке, по большой дороженьке. У нас коровки не доены, телятки не поены, ребятки не кормлены, малое дитя надорвалось крича.

Вариант окончания: ...Мы приедем домойюшки, подоим коровушек, напоим телятушек, накормим ребятушек.

Вариант начала: Мы у таких гостей гостили, что мы сидя чванились, а нам ходя кланялись...

Вариант продолжения: ...Спасибо, сватьяюшки, за ваши угощения. Напоили пьянёненько, накормили сытнёненько, подошли к нам близёненько,

поклонились низёненько, низко-низко до земли, звонко-звонко до небес.

Вариант текста: ...Спасибо, наша матушка родная, за твою за дитятку, за её поведение. Мы в таких гостях гостили, что мы сидя чванились, нам ходивши кланялись. Всё нам винца-пивца, да нам закусочку.

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-22; Комша 1735-40; Прялово 1752-15, 17.

Купуйская вол.: Копылово 1772-11; Крупышево 1760-10.

Пореченская вол.: Бербелёво 1750-22.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-78.

165. «Спасибо, Иванушка, за твою свадьбу» (вариант напева 1)

Спасибо, Иванушка, за твою свадьбу, за твою честь-хвалу. Не были спозорены, не были обижены, а были посажены за дубовые столы, да за скатерти браные, за яства сахарные, за напитки пьяные.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1760-18.

* * *

Перечень записей свадебных песен, не вошедших в каталог

166. «Чьи это комани?»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Зайцы 1746-02.

167. «Летала пчёлушка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-34.

168. «Белая рыбка – наша Марюшка»

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2400-11 (т.).

169. «Белая берёзка близко ли дорожки»

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-14 (т.).

170. «Гуси летят, погогатывают»

Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-14.

Раздел 6

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

В экспедиционных фондах Фольклорно-этнографического центра содержится лишь несколько репортажных записей, включающих сведения о похоронно-поминальной обрядности куньинско-ловатских традиций. Однако имеющиеся материалы дают возможность представить некоторые ключевые элементы целостного похоронно-поминального обрядового комплекса.

Одним из важнейших моментов в системе похоронной обрядности является ритуальное **УНИЧТОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ УМЕРШЕГО** (одежды, матраца, постели), а также предметов, использовавшихся в процессе омовения покойника (посуды: ковшика, корыта, горшка; скамейки; простыни). Посуду, из которой мыли покойника (обычно – горшок), разбивали на перекрестке – «крестах», «росстанях» (Кун., Малая Крятивля 2429-03). Вещи умершего сжигали: «На ком он спал, на ком мыли яво [покойного] – яво ж [эти вещи] ня бўдишь апаласкывить. Яво сабирають, на росстанях и сажгуть. <...> Все сжиґали. На чём ляжал – всё сжиґають. На чём ужó мыли – скамеичку» (Кун., Плюхново 2428-12).

С ритуалом сожжения связана **ПРИМЕТА**: по дыму, идущему от костра, определяли, в какой стороне (деревне) будет следующий покойник. «...И глядять – у какой бок пайдёт. Ёсли в дярэвню... А мне думаетца – куды ветер, туды и патянить, што, мол, яшшэ пакойник бўдять. Куды патянить дым» (Кун., Плюхново 2428-12).¹

В памяти исполнителей сохранился обычай **ОКУРИВАНИЯ ПОКОЙНИКА** травой, заготовленной в ночь на Иванов день (Кун., Поташня 3289-55).

Исключительно важное место в похоронном обрядовом комплексе занимали **причитания**. Голосить начинали с момента смерти человека. Так, в д. Кадолово «сразу, как умрёт», звучало следующее причитание:

«Радителка-мамка мая,
Куда ж ты так ат нас улятаишь?
Чавó ж ты нас кидашь адинёшиньках?
Што ж я типёр буду, кавó дыжидать
с тяжёлый работушки?
Кавó ж я буду пыґлидять с ширóкий дарóжиньки?
Типёр минé некаму бўдять
на работушку атправлять,
Аста́лася адинёшинька я...
Радитилка, ты ранёшинька улятаишь
в сырую зямёлюшку,
Нас кидашь адинёшиньках»
(В.-Л., Кадолово 1739-04).

Исполнение причитаний могло быть приурочено к моменту выноса гроба из избы:

«Милый мой(и) дятёнаґик,
Как(ы) скарёшинька...
Ни гуляўши и ни хадивши
па вясёлым(ы) гулянаґким,
Как(ы) ты атказался ат свайх(ы)
маладых(ы) гадо́чушкыв
И пашёл ранёшинька в сырую зямёлюшку.
Бóл(и)нья ты мая, жалкыя кравиныґка,
Никагда́ я тибé типёр(и) ня встрéну,
ни в какім(ы) мястéчушки.
Мне не бўдять типёр никагда́ ни святить
тёплыя солнушка»

(Кун., Жижица 2399-11).

В местной традиции система **ГODOVЫХ ПОМИНАЛЬНЫХ ДНЕЙ** связана со следующими датами: **масленичная («Толстая»)² суббота**, отмечаемая за неделю до Прощеного воскресенья; **Пасха** (Кун., Мартьяново 2535-16); **Радоница** (9 день после Пасхи); **Троица** или **Троицкая суббота**; **Дмитровская суббота**, празднуемая в субботу перед Дмитровым днем. «Умерших у нас пaminaют пять раз в гаду, ай ґатыре. Пíряд Масленицей – суббота паслёдня – ёта пaminaвённый день. В ґисленике всё есть. Патом Радоницы вот эти, после Пасхи ва вторник. Вот, примёрна, Паска в васкрисёнья, а ёта – ва вторник. Ёта и сийчас ходят па кладбишу и пaminaють. Наканун Троицы – субботка. И патом Мýтрав день бывает такой – сидьмо́ва наября. Шасто́ва (накануне) бывает субботка. Вот ёта тоже пaminaют, пíряд Мýтравым паслёння [суббота]. Вот ёта пaminaвённые дни» (Кун., Голубево 2563-23).

В поминальный день обязательно совершалось церковное поминание, за которым следовало посещение кладбища. Иногда на могилку приглашали священника, который служил панихиду по усопшим. «Кагда́ были священники, пайдёшь у цёркавку. [Священник] па маґилкам ходить, водишь на сваю маґилку пaminaть, и так атдаёшь спaminaње» (Кун., Голубево 2563-23).

В д. Михайловское зафиксирован приуроченный к одному из поминальных дней³ обычай **ВЫВЕШИВАТЬ ПОЛОТЕНЦЕ** на угол дома. «Ёта ў какой день (я уже забыла), што как бўдта придут мёртвыи утира́тьца ётым палатёнцым – за акно завёшивают. И ґалóсят, там и всякии слава́ приґаваривають» (Кун., Михайловское 2427-21).

ОБРЯДОВАЯ ТРАПЕЗА. Трапезничали и в доме, и на кладбище. Остатки еды крошили на могил-

ке. Среди ритуальных блюд упоминаются: кутья (из пшеницы или риса с медом), булочки, блины, рыба. «Блины пякли, куттю варили. Вáрють и сийčas куттю, блинов, што есть – рыба, бутылачку. Пасидишь, пагамонишь...» (Кун., Мартяново 2535-16). «Паминают радители – кутью нóсют, бóлачки пяку́т на памин. Ани [булочки] прóста кру́глинькии и ма́ленькии. Какую хошь, такую и пяки. Бальшую дак разлóмишь кусóчками. [Относят] на ма́йлики. А у каво в до́ми памина́ют, дак у таво за стол садятца» (Кун., Михайловское 2427-21).

В поминальные дни женщины угощали друг друга кутьей. «Раньше была, всё разносют, как то́ка паминáть сабираю́тца, куттю па всим разносют, памина́ют. Примёрна, я к вашему кла́дбишшу приду. Ты там памина́ишь, ты мне дашь, па́том дру́тому. Так вот па ма́йлкам ходишь. Ну, памя́нешь да и пайдёшь дамо́й» (Кун., Мартяново 2535-16).

В Пасху и Радоницу с родителями «ХРИСТО-СОВАЛИСЬ» – приносили на могилку крашеные яйца. «Приходишь с яйча́кам. Накрасишь яйча́к красных, пахристóсаешься. Пахристóсаишь, салфётку рассте́лишь на кла́дбишше на ма́йлачку» (там же).

Поминальный характер приобретала и вечерняя домашняя трапеза в субботу перед масленичной неделей (см. Раздел 2 «Календарные и трудовые обычаи...»).

С обрядами поминовения в местной традиции были связаны различные фольклорные тексты. Так, на кладбище звучали *голошения*, а также *пасхальный тропарь «Христос воскрес из мертвых»* (на церковный напев), который мог исполняться «на могилках» в течение всего периода от Пасхи до Вознесения, а по некоторым свидетельствам – только на Пасху и Радоницу (Кун., Мартяново 2535-16).

В весенне-летнее время женщины выходили в лес, в поле и *причитали на кукушку*. В рассказе жительницы д. Ямище отразились представления о птицах как о посредниках между миром живых и миром умерших: «Вы зна́йти, што кагда́ то́лька на́чнёшь в лясу́ плакать – я ня знаю, што атку́ль бяре́тце, ско́ка прилята́еть [птиц]. А вабще́ я на́ча́ми на́чава́ла в лясу́ адна́. И што вы ду́маи́ти – эта но́чь у мене́ прахади́ла ва сну? Эта но́чь у мене́ прахади́ла вот так. И па заре́ ра́на, и ве́черам по́здна – настолька́ пти́цы паю́ть!.. Приля́тить салаве́й, так он же па-вся́каму – и шше́лкаеть, и присви́стываеть, и вся́ко. Бо́жа мой! И я – ка́кая си́ла мене́ бра́лася, што я так мо́гла га́ревáть, и ма́гла я такую́ тя́жесь тяну́ть, та́кое тя́гло! <...> Ка́нешна, пти́цы на го́лас сля́таю́ть... На́ве́рна, панима́ють» (Кун., 2560-24).⁴

Исполнение причитаний в лесу имело ясно выраженную коммуникативную направленность: при пении поднимались на возвышение, стремились услышать ответные отзвуки – отголоски. «Где дрóвы наложены́ высо́к[о] – на дрóвы влезут, што́б далё́к[о] слы́хатъ. Да́льше што́б атга́ло́ски бы́ли» (там же). Приведем один из образцов причитания на кукушку, записанный в д. Калдобино:

«Ни куку́йти вы, се́раи кукуше́чки,
Ни ши́бячи́ти вы, дро́б(ы)ныи пта́шички,
над(ы) ма́ей бу́йный га́ловушкый,
Ни дава́йти вы мне ску́ку-кру́чйнушку.
Как мне адно́й ску́чнёши́нька,
как мне ад(ы)но́й тижале́шинька.
У́се ма́й да́чушки-кукушки ры́зляте́лися
па разны́м старо́[нушкам].
Да́чушки вы ма́й, кукушки,
Приля́тите вы ка́ мне, го́рький сироту́шке.
Ры́згавари́ти, ры́спраси́ти у ми́ня
пра́ всё ба́льшо́я, вяли́кыя го́рюшка.
Как мне ад(ы)но́й тижале́шинька,
как мне адно́й ску́чнёши́нька»
(В.-Л., 1710-16).

¹ См. об этом также: Кун., Крюки 2440-20; Овечково 2429-01.

² Кун., Гладыши 3283-40.

³ Данная информация единична, поэтому установить

день, в который совершалось это действие, не удалось.

⁴ О причитании в поле на кукушку также: Кун., Встеселово 2490-05.

ОБРАЗЕЦ НАПЕВА И ТЕКСТА ПОХОРОННОГО ПРИЧИТАНИЯ

№ 1
♩=110-140

д. Ямище, Куньинский р-н, 2405-42

Де - та́ - ка ма - я раз - ми... (и) - лё - шинь-кы - я!

И в ка - ку - ю ты у путь, путь - да... (а) - ро... [жечку]

так ско - ра - ска... (а) - ре - хынь - ка?

И та - ке - й(и) жа... (а) ты мы - ла... (а) - де - шинь - кий,

и рыз - дя... (а) - те - ны - чик.

Што ат - тап - та... (а)л же сва - и ско - ры - и но - жень - ки,

и мы - я... (а) ди - ти - т(ы) - ка.

Дэтачка мая размилёшинька!
И в какую ты у путь, путь-даро[жечку]
так ско́ра-скарёхынька?
И такёй(и) жа ты мыладёшинький, и рызятёны́чик.
Што аттапта́л же свай скоры́и ноженьки,
и мыя дитит(ы)ка.
Ты закрыл свай зоркии гла́зуньки,
и рызятёны́чик.
И зыкрыпíл ты сваё бо́льныя, рятывыя...
И слажил ты свай бе́лыи ру́чушки,
и рызятёны́чик.

Ны каво́ ты пыкида́л и спынаде́лся,
и мыя дититка?
Што аста́вил такую кроше́чку сваю детку,
ма́ленькыо сирота́нку.
И да в ка́кую ты даль спынаде́лся?
Што аста́вил ты ми́ня такую ста́рен(и)кыю,
пло́шенькыю, и рызятёны́чик?
Ох, мая детка! Ох, мая детка!
Ка́кую ты же сде́лал пяча́льно
гру́стныю думашку,
Што я ни магу́ ня ду́мыть и успако́итьца...

Исп.: Круглова О. Я., 1910 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 12.07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю., Королькова И. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПОХОРОННЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Тема, связанная с определением состояния покойного, противопоставлением «живой – мертвый»

«Радитель мой родный батюшка!
Што ж ты так ранёшинька
закряпíл сваё ретывыя сярде́чушка
И ня скажишь никаму́ ни аднаво́ славе́чушка?..»
(В.-Л., Калдобино 1712-04).
«Што аттапта́л же свай скоры́и ноженьки,
и мыя дитит(ы)ка.

Ты закрыл свай зоркии гла́зуньки,
и рызятёны́чик.
И зыкрыпíл ты сваё бо́льныя, рятывыя...
И слажил ты свай бе́лыи ру́чушки,
и рызятёны́чик...»
(Кун., Ямище 2405-42).
«...И слама́ла ты с(ы)вай скоры́и но́женьки,
мая сястри́ца ми́лыя.
Ны каво́ ты спыкида́ла, спынаде́илася?
Што ты аста́вила сваё сынóчка
И зыкрыпи́ла ты сваё буйны́я рятыва́ сярде́чка,

Што закрыла ты свай зор(ы)кии глазуныки,
мыя ж падрўжинька...»
(Кун., Ямище 2406-01).
«Милый мой, што ж ты закрыл
свай мйлыи глазыньки,
Ня скажишь ты ня [од]ннаво славе́чушка?»
(Кун., Анашкино 2527-09).
«Уста́н(и), радитель ро́дный батюшка,
Зыкряпи́л ты сваё ритивая сярде́чушка,
Ни гывари́шь ты ни с кем
ни [о]днаво славе́чушка.
Уста́н(и)-прасни́сь, прыбуды́сь,
Мой радитель ро́д(ы)ный батюшка...»
(В.-Л., Калдобино 1710-12).
«...Мая (х)уда́лыя буйныя га́ловушка,
Раз(ы)вяди́ ты с(ы)вай зоркие глазыньки,
Раз(ы)вися́ли маё балшо́я го́рюшка»
(Кун., Жижица 2400-22).

Тема расставания с покойным, невозвратности пути в мир живых

«Тату́лька мой, тату́лька ро́днинький,
Куды́ ж ты ёта так, тату́л(и)ка, сыбра́ўся,
У тяжё́лую старо́нушку, у глубо́кую ямо́чку?...»
(Кун., Долговица 3284-70).
«Карми́лиц мой ро́дный,
мой ро́дный батюшка!
Куда́ ж ты нас браса́ишь,
го́рьких гы́рямы́шников?
Иде́шь ва эту сы́рую зямё́лушку. О-ох!»
(Кун., Михайловское 2427-23).
«Жалкая мая пта́шичка!
Куды́ ж ты пы́ляти́шь в да́льные старо́нушки,
в да́льные края?»
(Кун., Бойково 2433-30).¹
«Дыра́гая ради́тельница,
Куда́ ж ты ат нас улята́ишь в сы́рую зямё́лушку?...»
(В.-Л., Изосенки 1866-13).
«[Куда] ўляте́ла, мыя сястри́ца Лёнушка,
в сы́ру зямё́лушку,
И паки́нула свайх де́тушк?...»
(В.-Л., Изосенки 1866-15).
«...И да в ка́кую ты даль спынаде́ился?...»
(Кун., Ямище 2405-42).
«Де́тачка мая разми́лешинькая!
И в ка́кую ты у путь, путь-даро́[жечку]
так ско́ра-скарёхы́нька?
И такёй(и) жа ты мыладе́шинький,
и рыздяте́нычк...»
(Кун., Ямище 2405-42).
«Милый ты мой сыно́чик,
Как(ы) тижале́шин(и)ка ты лёг в ма́гилу́шку,
ты ишше́ мыладо́й. Ох! Ох!..»
(В.-Л., Купуй 1798-22).
«...Мой ради́тель ро́д(ы)ный батюшка,
Как ты ранё́шинька аста́вил ми́ня
го́р(и)кай няща́сный сирóтушкый?»
(В.-Л., Калдобино 1710-12).
«...Ради́телка, ты ранё́шинька улята́ишь
в сы́рую зямё́лушку,
Нас кидае́шь адинё́шиньках...»
(В.-Л., Кадрово 1739-04).

«Милый мой(и) дятёна́чик,
Как(ы) скарё́шинька...
Ни гуля́ўши и ни хадыви́ши
па вясё́лым(ы) гу́ляна́чкым,
Как(ы) ты атказа́лся ат свайх(ы)
малады́х(ы) га́до́чушкыв
И пашё́л ранё́шинька в сы́рую зямё́лушку.
Бо́л(и)ныя ты мая́, жалкы́я крави́нычка,
Ника́гда я тибé типе́рь(и) ня встры́ну,
ни в ка́ким(ы) мясте́чушки»
(Кун., Жижица 2399-11).
«Милая падрўжинька, мая́ сястри́ца,
Што ж ты так ско́ра-приска́реханька
сабра́лася у та́кую
ў путь ў даро́жынку?...»
(Кун., Ямище 2406-01).
«...Май мйлыи де́тушки, мйлыи май ўну́чки!
Утя́рjali вы свайго́ рад(ы)но́ва ж(и) де́душку»
(В.-Л., Яковлево 1828-16).

Обращения, жалобы, просьбы к «родителям», надежды-пожелания

«...Дара́гая мая́ сястри́ца Лёнушка!
И рыска́жй ж ты там ради́тельницы-ма́тушки
пры сваё вя́лыкыя го́рюшка...»
(В.-Л., Изосенки 1866-15).
«...Ох, мой милый бра́тиц Стяпа́нушка,
Приля́ти ж та на ёта балшо́я го́рюшка»
(В.-Л., Изосенки 1866-13).
«...Мой жалкий братик Стяпа́нушка. Ой!
И пы́гляди́, ка́кая нам балшо́я го́рюшка...»
(В.-Л., Изосенки 1866-11).
«...Ты прилета́й, ради́мыя, ра́ненька вясно́у.
Приду́ я на тваё ма́гилачку,
мы га́варим с табой. Ой! Ой!
И скажи-ка ты мне, што ты так ско́ра ўляте́ла?
Ой! Ой!
Скажи, ради́телка, што ж ты ра́на так паки́нула,
што ж я табé ни ладила?
Приде́т же весна, зыку́юць се́рыи куку́шечки.
Ой! Ой!
И прилита́й, любима́я, я буду ду́мыть,
што ты са мной разга́варива́ишь»
(В.-Л., Борок 1742-33).
«Прилета́й ты ка мне навасты́ть
и за се́рый куку́шчыкый.
С кем(ы) жа буду гы́ревáть
сваё бал(и)шо́я го́рюшка?...»
(В.-Л., Яковлево 1828-16).
«...Карми́лиц, ля́ти ка мне,
[У]спакóй маё рятывы́я сярде́чишка,
Зави́ мяне, го́рькыю няшча́стным сирóтачку»
(В.-Л., Овсянкино 1702-30).
«Да́чушки вы май, куку́шки,
Приля́тите вы ка мне, го́рький сирóтушке.
Рызгавари́ти, рысспра́сити у ми́ня
пра всё балшо́я, вя́лыкыя го́рюшка,
Как мне ад(ы)но́й тижале́шинька,
как мне адно́й ску́чнёшинька»
(В.-Л., Калдобино 1710-16).
«...Приляте́ла б я к тибé
дро́бный пта́шичкый. <...>

Ох! Абярну́лыся б я ж шэ́рый куку́шичы́к!
(В.-Л., Изосенки 1866-15).

Жалобы-сетования на сиротство, «свое горе»

«Дара́гая [ради́телка],
Ты браса́ишь нас, Го́рких сирóтушек.
Кто ж нас при́глядит, приласка́ить,
Го́рких сирóтуши́к?..»
(В.-Л., Изосенки 1866-11).

«Удалая мая́ га́ловушка,
С кем жа ты ми́не аста́вил
среди́ чужих добрых лю́дюши́к?..»
(Кун., Жижица 2400-22).

«Мой ради́тель род(ы)ный ба́тюшка,
Как ты ранёши́нка аста́вил
Ми́ня го́р(и)кай ня́шасный сирóтушкы́й!»
(В.-Л., Калдобино 1710-12).

«И што ж ты ми́ня бросил
такую го́рькую, ня́шасную,
адну́-адинёши́нку?
Никто ж ни памо́жить тяжё́лый рабо́тушки. Ох!»
(Кун., Анашкино 2527-09).
«[Ма]я́ милая ради́телка, што ж ты паду́мала?
Што ж ты ми́ня, мая́ родная, кы́нула
адну́-адинёши́нкаю?»
(В.-Л., Борок 1742-33).

«...С кем жа я сваё́ Го́рюшка ры́зганю́?
С кем сваю́ даса́душку пы́дляю́?..»
(В.-Л., Калдобино 1710-12).
«...Ня уви́жу я тябе́, тату́лька, ни разо́чку,
И хто мне бу́дет тапе́рь пама́га́ть и паса́бля́ть?
Ты ж в мене́ была́ правая ру́ченька...»
(Кун., Долговица 3284-70).

«Мой карма́лиц ба́тюшка,
Куда ж ты ми́ня бросил, го́рьков сирóта́чку?..»
(В.-Л., Овсянкино 1702-30).

«...Ны каво́ ты спыки́дала-спынаде́и́лыся,
мая́ сястри́чка ми́лая?
И бросила́ ты свой у́гал-та, у́гало́чик.
И ны каво́ ты спынаде́и́лыся,
Што у тибя́ Ко́ленька сыно́чик?..»
(Кун., Ямище 2406-01).

«...И к каму́ я прии́ду, и к каму́ я приша́тну́
Сваю́ буйну́ю сирóтскую́ га́ловушку?
И как мне бу́диль бя́з вас ску́чинёшин(и)ка,
тижа́лёши́нка.
Кто м(ы)не памо́жит, пасо́бит
у́ тяжё́лый рабо́тушке?
Кто ж(и) заки́нит зы ми́ня ла́скывыя,
приве́тливый славе́чушка?»
(В.-Л., Калдобино 1712-04).

«...И как(ы) мне пра́жить те́м(ы)ныно но́чин(и)ку,
адино́кыю. Ох!
Аста́лыся типе́р(и) я адино́кыя.
Хто ж(и) ми́ня приласка́ить,
хто ж(и) ми́ня пыжа́лэ́ить? Ох! Ох!..»
(В.-Л., Купуй 1798-22).

«...Ны каво́ ты пыки́дал и спынаде́я́лся,
и мы́я ди́титка?
Што аста́вил такую́ кро́ше́чку сваю́ де́тку,
ма́ленькыно сирóтаньку. <...>

Што аста́вил ты ми́ня такую́ ста́рен(и)кыю,
пло́шенькыю, и ры́здате́нычы́к?
Ох, мая́ детка! Ох, мая́ детка!
Каку́ю ты же сде́лал
пя́чальную гру́стную ду́мушку,
Што я ни ма́гу́ ня ду́мы́ть и успако́итьца?..»
(Кун., Ямище 2405-42).

«Удалая мая́ га́ловушка,
С кем жа ты ми́не аста́вил
среди́ чужих добрых лю́дюши́к?..»
(Кун., Жижица 2400-22).

«...Ох, аставля́ишь нас, Го́рких сирóтуши́к.
Ох, кто ж нас при́глядит и при́галу́бить,
таких мел́ких де́туши́к?..»
(В.-Л., Изосенки 1866-13).

«...Как мне адно́й ску́чнёши́нка,
как мне ад(ы)но́й тижале́ши́нка!
У́се май да́чушки-куку́шки ры́злате́и́ся
па разным ста́ро[нушкам]»
(В.-Л., Калдобино 1710-16).

«...Ох! Мы ня́шасны́, нет ни ради́теля,
ни ма́тушки.
Аста́лыся мы ме́лкии га́рюши́нки...»
(В.-Л., Изосенки 1866-13).

«...Ты зна́ишь, мой ради́тель ро́дный ба́тюшка,
Аста́вили вы ми́ня адну́-адинёши́нку...»
(В.-Л., Калдобино 1712-04).

«...Ох, з(ы)вала ж и я тибé на чужую ста́ро́нушку,
Мая́ милая сястри́ца-лябе́душка. Ох!
Кагда́ мне тижале́шенька,
кагда́ я тибé спымина́ю. Ох!

Мая́ лю́бый сястри́ца Оли́нька,
Твай де́тки раски́нылись
па всим до́брым(ы) лю́дюшкым.
Никто ж им ня ска́жить ла́скывыя сло́вушка. Ох!
Как не́тути ради́тельницы-ма́тушки
и карма́лица ба́тюшки. Ох!»
(В.-Л., Изосенки 1866-16).

«...Типе́рь ми́не не́каму бу́диль бу́диль,
на рабо́тушку атра́вля́ть.
Аста́лася адинёши́нка...»
(В.-Л., Кадолово 1739-04).

Сообщение с иным миром: стихи, птицы – души умерших

«Куку́ют жа се́рыи куку́шички,
Ох, как жа ж тижале́ши́нка нам,
Го́рьким га́рюши́чкам»
(В.-Л., Изосенки 1866-12).

«...[Заку]ку́ить жа се́рыя куку́ши́чка
у ши́ро́ким жа по́люшки,
Как жа ж бу́дит нам ску́чнёши́нка. Ой!
Зыпаю́т се́рыи па́тишчы́к...»
(В.-Л., Изосенки 1866-13).

«Зыкуку́ить се́рыя куку́ши́чка
ны твай ма́гилу́шки,
мая́ сястри́ца Оли́нька.
Никто ж(и) ни при́йде́ть, никто́ ни ска́жет...»
(В.-Л., Изосенки 1866-16).

«Зыкати́лыся те́плыя со́лнушка
за е́ту си́нию ту́чушку.
Ня ста́ла ж аба́гравáть ми́ня, май ради́тили,

На што ж вы зыраділі миня
такую няшчасную?..»
(Кун., Жижица 2400-22).
«...Никагда ни зайдёте в маю тёплаю избушку
тёплае солнушка,
Ни [а]багрёить, ни развисялеть...»
(Кун., Жижица 2400-22).
«Ни кукүйти вы, сэраи кукүшечки.
Ни шибячйити вы, дроб(ы)ныи пташычки,
над(ы) маей буйный галовушкый.
Ни давайти вы мне скуку-кручйинушку»
(В.-Л., Калдобино 1710-16).
«Милая мая пташичка,
Слятай жа ты на чужую старонушку.
И скажишь ты маей удалый галовушки,
Што мне тижало жить, тижалёшинька,
Никто ж мне ни паможит тяжёлый рабóтушки»
(Кун., Анашкино 2527-10).

Устойчивые формы обращений

К умершим детям: «милый мой дятёначик»; «рыздятёночик»; «жалкая кровиначка»; «больные ты моя, жалкая кровиначка»; «милый ты мой сынóчик»; «дачушки-кукушки»; «жалкая мая пташичка».

К матери, отцу: «радите́ль мой родный батюшка и радителка родная мамка»; «мая родная»; «ради́мая»; «любима́я»; «радите́лка»; «дарага́я радите́лка»; «мая милая радите́лка»; «радите́лка-ма́мка мая»; «дырага́я радите́льница»; «дарага́я мая радите́льница-матушка»; «радите́ль мой родный батюшка»; «тату́лька родни́нский»; «мой кармилец батюшка».

К мужу: «Коленька приятный».

К брату, сестре: «жа́лкий братик»; «мой милый братец»; «мыя́ сястри́ца»; «дарага́я мая́ сястри́ца»; «мая́ милая́ сястри́ца-лябе́душка»; «мая́ лю́быя́ сястри́ца».

К деду: «ро́дный дедушка».

К присутствующим: «май до́б(ы)рыи лю́дюшки».

К оставшимся членам семьи: «го́рькие го́ря-мы́шники»; «мелкие пташе́чки»; «дачу́шки-кукушки»; «мелкие гарю́шиньки»; «ми́лыи май у́нучки»; «май ми́лыи детушки».

К кукушке: «серая кукүшечка»; «дробная пташе́чка».

Устойчивые формы самоназвания

«Го́рькая сирóтачка»; «Го́рькая няшча́стная сирóтачка»; «Го́рькая га́рюши́чка»; «буйная га́ловушка»; «буйная сиротская га́ловушка»; «Го́рькая няща́сная сирóтушка».

Эмоциональные возгласы-обращения

«Ой!»; «Ох!»; «Ох! Ох!»; «Ох, мая детка!»; «Ох, Божа мой, Божа!»

* * *

Перечень записей похоронных и поминальных причитаний

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1707-30.

Купуйская вол.: Купуй 1798-22; Шади́нино 1809-16; Яковлево 1828-15, 16.

Пореченская вол.: Борок 1742-33.

Урицкая вол.: Кадолово 1756-04; Калдобино 1710-11 (т.), 12, 13 (т.), 15 («на кукушку»), 1712-04.

Успенская вол.: Изосенки 1866-11-16.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Анашкино 2527-09, 10; Жижица 2399-11, 2400-22; Михайловское 2427-22 (т.), 23.

Каськовская вол.: Бойково 2433-30 (т.); Домнино 2403-17 (т.); Ямище 2405-42, 44, 2406-01, 2582-10, 2586-03, 04.

Крестовская вол.: Долговица 3284-70; Пузаново 3287-21.

Морозовская вол.: Мартьяново 2535-15; Хомушино 2533-19, 20.

Пухновская вол.: Ермоллово 3112-37; Липицы 3112-47, 3112-48.

¹ Причитание по ряженому «покойником».

Раздел 7

ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с данным напевом исполняется текст 1)

д. Курово, Куньинский р-н, 2484-09

$\text{♩} = 70$

Как на во́ - стра - ви, ...стра-ви, да на Ва - си... (и)ль - - - е - в(ы) - ском,
 ох, та́ - ма рос - вы - рас-та́л да сы-р(ы) зе - лё... (о) - - ный дуб.
 Та́ - ма рос - вы - рас-та́-л(ы) да сыр зе - лё - (о) - - - ный дуб,
 ох, ка-к(ы) на том на ду-бе́ да рас - си - зой а - рёл си - дел.

Как на во́страви, ...страви, да на Васильев(ы)ском,
 Ох, та́ма рос-выраста́л да сыр(ы) зелёный дуб.

Та́ма рос-выраста́л(ы) да сыр(ы) зелёный дуб,
 Ох, как(ы) на том на дубе́ да рассизой арёл сидел.

Рассизой арёл(ы) сидёл(ы),

да у кагтях (в)он(ы) дяр(ы)жа́л,
 У каг(ы)тях(ы) он дяржа́л чёр(ы)на во́рына.

(В)он не бьёт, не клюёт, только встряхивает,
 Ой, то́л(и)ка в(ы)стряхивает, да яво спрашивает:

– А ты скажи-ка, чёр(ы)на во́ран(ы),
 где ты был, эй, пабува́л,
 А где ты был-пабува́л(ы) да где палётывыл(ы)-летал?
 – Ой, а я был-побува́л(ы), да я палётывыл(ы)-летал,
 Ой, я палётывыл(ы)-летал(ы) да на чужой(и) старане́.
 Ох, я палётывыл(ы)-летал(ы) да на чужой(и) старане́,
 Ой, та́ма ви́дывыл(ы)-видал да чер(ы)на во́рына.

А чёрна во́рына да брата ро́д(ы)ныва,
 Ох, брата ро́дныва, да низакры́[тыва].

Исп.: Орлова М. В., 1903 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 30.06.1988. Расп.: Королькова И. В.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 5)

д. Никулино, Великолукский р-н, 1754-56

$\text{♩} = 136$

Нам ни на́ - да га́ - рёл - ка, пи - ва пъя́ - - - ны - я,
 нам ни на́ - да га́ - рёл - ка, пи - ва пъя́ - - - ны - я.

Нам ни на́да га́релка, пива пья́ныя,¹
 А нам на́да бисе́душка вясё́лая.
 Сыбира́лися в бясё́ду жёны до́брыя,
 Жёны до́брыя, мужья́ харо́шия.
 Яны́ пью́ть и гуля́ють, разгы́варываю́ть:
 – А́тчаго́ Маскв́а-ста́лица зыга́релы́ся?

– Вдова сына жани́ла, пива ва́ривыла,
 Пива ва́ривыла, пива пья́ныя.
 Зажи́гала лу́чинушку ба́ровыю,
 Урани́ла ена́ йскы́(ы)ку а́гневу́ю –
 А́тчаго́ Маскв́а-ста́лица зыга́релы́ся.

Исп.: Зуева Л. В., 1929 г. р., Лесникова Н. М., 1906 г. р., Сербулина В. Т., 1899 г. р. Зап.: Рылова М. В., 28.01.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Последовательность текста восстановлена с учетом повторной записи 1754-57.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩=60

д. Ямище, Куньинский р-н, 2560-23

На за - ре, на зо - - - - - рюш - ке, да
 на вас - хо - де тёп - лый сол - - - - - нуш - ки.
 Се - ра вۇ - ты́ - ка ку - па - - - - - лы - ся, да
 па - ку - пав - ши, а - на́ встре - пя - ну́ - - - - - лы - ся.

На заре, на зорюшке
 Да на восходе тёплый солнушки.
 Сера вۇты́чка купа́лся,
 Да пакупавши, ана́ встрепяну́лся.
 Сине мо́рюшка сколыхну́лась,
 Да маладая жена распла́кылась.
 Как усе пал(ы)ки дамо́(й)и пришли,
 Да уся ж а́р(и)мия варати́лись.
 Аднаво́ пал(ы)ка́ – нет ни слуху ево́,
 [Нет ни слуху ево́], нет ни по́слыху.
 То́лько при́слын яво́ варо́ный конь,
 Да на кане́ ляжи́ть седе́лычко.

Вы седе́лычке – рубаше́чка,
 Да уся пу́люшкым прастреле́на.
 Уся пу́люшкам прастреле́на
 Да в горя́чую кровь а́моче́на.
 В горя́чую кровь памо́чена
 Ды к ро́днй матушке а́тослы́на.
 Я вазьму́ эту́ рубаше́чку
 Да на с(ы)вай белые́ ру́чушки.
 А я вы́мью ту́ рубаше́чку
 Да горя́чим свайм(ы) слёзын(и)кам.

Исп.: Круглова О. Я., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 13.07.1988. Расш.: Королькова И. В. Исполняли по дороге с поля: «Быва́ет, и с работы иду́ть – паю́ть, ну и тут мно́га песен бы́ла».

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 9)

♩=96

д. Долговица, Куньинский р-н, 3284-46

Ста - ра - на́ ма - я, ста - ро́ - нуш - ка, ста - ро́ - нуш - ка ни - ра - ди́ - ма - я.

Старана́ мая, старо́нушка,
 Старо́нушка ниради́мая.
 Старо́нушка ниради́мая,
 Мой мужёнушка нясо́вестный.¹
 Мой мужёнушка нясо́вестный.
 Сами сядут да(й) абе́дают,
 Мянэ́, младу, за вадой́ пашлю́т.

И го́лую, и бо́сью
 Пасы́лают за вадой́ иди́ть.
 Достало́ся мне, младе́шеньке,
 Че́риз ба́тькина па́дворья́ (й)ди́ть,
 Че́риз ма́мушкину (в)улицу́.
 А мой ба́тька ли ва́рот стаи́ть,
 А ма́мушка па́д акно́м сиди́ть.
 В майго́ ба́тьки слёзы ко́тютца,

А мамушка скарёй каетца:
– Не ўбижайся, наша дэтитка,
Ни на батьку, ни на мамушку.
Абижайся, наша дэтитка,

Ны сваю дурну галовушку,
Ны рятівая сярдэчушка,
Ны грўбая на славе́чушка.

Исп.: Михайлова А. Т., 1897 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 14.09.1991. Расш.: Королькова И. В. Исполняли в любое время.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию.

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 3)

♩=86

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-13

И - шлá я да - рож - кый, и - шлá я ши - рó - кий, и - шлá я ши - рó - кий.

Ишлá я дарóжкый,
Ишлá я ширóкий,
Ишлá я ширóкий.

А па тый дарóжки
Пасóжен бярэ́за.¹

А у тый бярэ́зы
Пастрóин избушка.

А у тый избушки
Мать сына дапира́ла:

– А сы́ня мой, сы́ня,
Скажи усю́ правду,

Скажи усю́ правду,
Кавó жалче́й нэту –

Ли ба́тьки, ли ма́тки,
Ли те́шши, ли же́нки?

– А ма́ть ма́я, ма́ма,
Скажу тибé правду,

Скажу тибé правду,
Кавó жалче́й нэту.

Те́шша – ли² са́ве́ту,
Же́нка – ли приве́ту,
Жалче́й ма́тки нэту.

Как бо́льна ради́ла,
Как тя́жка наси́ла
И Бо́га праси́ла.

Исп.: Козлова Е. М., 1910 г. р. Зап.: Силина Н. В., 18.09.1991. Расш.: Королькова И. В.

¹ Вторая строка повторяется во всех строфах, кроме двух последних.

² «Ли» – для.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 13)

♩=120

д. Лоскатухино, Великолукский р-н, 1718-12

Пай - ду́ я к та́т-ки у го́с-ти, пай - ду́ я к та́т-ки у го́с-ти.

Пайдú я к та́тки у го́сти,¹
На́чу́ю но́чку-дру́гу́ю,
Ня ат кох славе́чка ня чу́ю.
Слышу, мой татка гывари́ть,
Слышу, мой ро́дный гывари́ть:
– Лу́че́(и)ши ж(и) нет птíюшки – кукушки,

Лу́че́(и)ши ж(и) нет(ы) го́стя – да́чушки.
На́чу́ю но́чку-дру́гу́ю,
Слышу я б(ы)ратцев(ы) рыз(ы)гаво́р:
– Хуже ж(и) нет пти́цы – сини́цы,
Хуже ж(и) нет го́стя – сястри́цы.

Исп.: Максимова А. М., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 28.01.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. «Раньше сабира́лись – вот в за́гавены. Кагда́ Маслени́ца бывает – вот в за́гавены, бывает вот гуля́нья. <...> Сабира́лись кампа́нией. “Бры́ксы” называются. Бабы э́та – [о]шалева́ют, пляшут».

¹ Каждая строка, кроме 4, 5, повторяется.

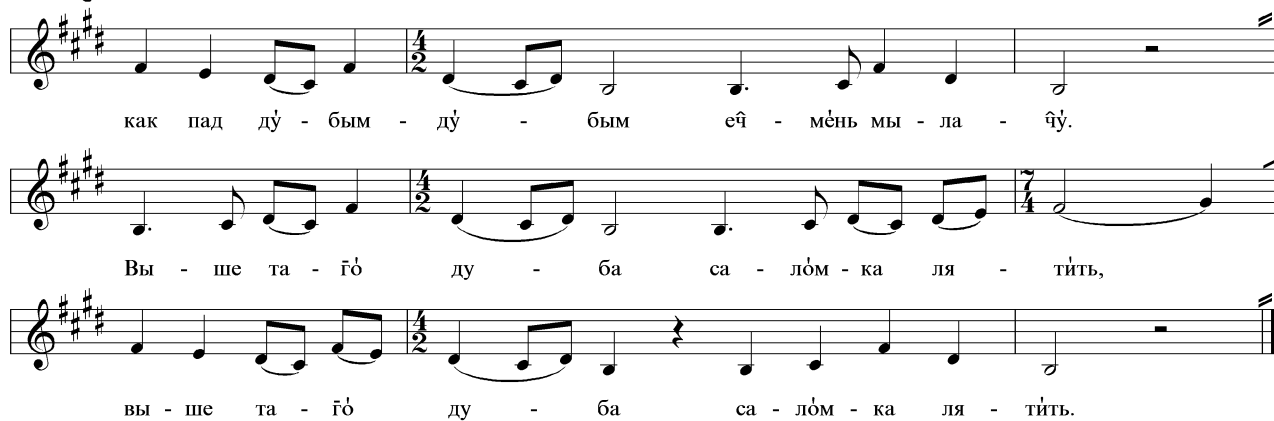
№ 7 (с данным напевом исполняется текст 17)

♩=144

д. Никулино, Великолукский р-н, 1754-58

Как пад ду́ - бы́м - ду́ - бы́м е́че́ - ме́нь мы - ла - чу́,

Как пад дѹбым-дѹбым еѣмѣнь мылаѣу,¹
 Выше таго́ дуба салѡмка лятѣть,
 Как па тѣй салѡмки рѣѣушка бяжѣть.
 Как па тѣй па рѣѣушки ѣел(а)но́к плывѣть,
 А ѹ тым ѣел(а)но́чку мой милай сидѣть.
 Ѣѣшетъ ѣн кудѣрушки ѣастым гребешком,
 Пускаѣтъ ѣн кудѣрки вдоль па рѣѣньки.
 – Ти ня придѣтъ мая милая за вадѡй,
 Ай, ти ни паѣѣрнетъ кудѣр у вядѣр?
 – Ни пайдѹ, милой, жа я за вадѡй,

Ай(и), ни паѣѣрну кудѣр у вядѣр,
 Ай, не вспумянѹ я тебя, маладѣа.
 Тисаѹ жа ты тѣски з майх белых плѣѣ,
 Ай, виѹ жа ты плѣтки з майх русых кос,
 Пускаѹ жа ты рѣѣньку з майх дробных слѣз.
 – Ниправда, милая, ниправда твая.
 Тисаѹ жа я тѣски з бѣлай бярѣзки,
 Ай, виѹ жа я плѣтки с тонких лышадѣй,
 Пускаѹ жа я рѣѣньку са мху, с балѡта.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Рылова М. В., 28.01.1985. Расп.: Королькова И. В. «Эта старинная. <...> Кагда́ прѣла – йѣрала иѣ».

¹ Каждая строка повторяется.

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 18)

♩=144

д. Никулино, Великолукский р-н, 1754-65

У ѣа-ро - ди ро́жь, ни я - ри - ца, у ѣа-ро - ди ро́жь, ни я - ри - ца.

У ѣарѡди ро́жь, ни я́рица,¹
 Ѓавѡрютъ, мой муж – ни пьяница.
 В ѣѡраде ня быѹ – каня прапиѹ,
 А дамѡѹ приѣѹ – жанѹ набиѹ.
 – Иди-тка, жанá, в навѹю клетъ,
 Бя́ри-тка, жанá, златѹ [ѡ]брѡтку,
 Вядѣ-тка, жанá, дамѡй кыня,
 А ни привядѣшь – сымá ня йди.

А я, мылада́, спужáлася,
 У зялѣный сад схувáлыся.
 В саду сылавѣй: «Ѣа-ѣу, ѣа-ѣу!»
 А я, мылада́, пла́ѣу-пла́ѣу.
 В саду сылавѣй – с ахѡтушки,
 А я, мылада́ – па нявѡлюшки.
 В саду сылавѣй гнездѣ́чка вѣтъ,
 А мне, мыладѣй, неѣде сидѣть.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Рылова М. В., 28.01.1985. Расп.: Королькова И. В. Исполняли в любое время.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 12)

♩=120

д. Никулино, Великолукский р-н, 1754-54

–Вста - вай, же - на, заѹ - три ра́ - на, ста - пи́ пѣѣ-ку, па-а - бѣ - ды - ишь.

– Вставай, жена, заѹтри ра́на,
 Стапи́ пѣѣку, паабѣдыишь.
 Тады́, женá, брата [а]твѣдыишь,
 Тады́, женá, брата [а]твѣдыишь.
 Встала рана, паабѣдыла,
 Бяѣѹ по́ля, бяѣѹ дру́гоя.

На трѣ́ття – на бра́тня,
 На трѣ́ття – на бра́тня.
 А мой бра́тиц зы сталѡм сядѣть,
 А мой родный зы сталѡм сядѣть.¹
 Зы сталѡм сядѣть, всѣ жанѹ кри́ѣтъ:
 – Убира́й, жанá, хлеб-соль с стала́,

Идэть сistrá галóдныя,
Паэсть-папье́ть наша до́брыя.
А я, млыда́, услы́шила,
Услы́шила, забы́длыся,
Забы́длыся – вара́тылыся.
А мой бра́тиц у даго́нь за мной,
А мой родный у даго́нь за мной:
– Вяр(и)нісь, сistrá, вяр(и)нісь, радна́.
Вяр(и)нісь, радна́, у менé бяда́.

Мой новый дом зыгыра́ится,
Мылыда́ жена на ку́те ляжи́ть,
Мой во́рын ко́нь на сто́йни пал.
– Ня л(ы)ги́, бра́тиц, ня л(ы)ги́, ро́дный.
Твой(и) новый(и) дом как стыя́л – так стай́ть,
Мылыда́ жена па сяне́м ишла́,
Па сяне́м ишла́, хлеб-соль нисла́,
Твой(и) во́рын(ы) ко́нь пы лу́гам хо́дить.

Исп.: Лесникова Н. М., 1906 г. р. Зап.: Рылова М. В., 28.01.1985. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. Исполняется «бедным [голосом], эта бедная песня такая».

¹ Далее каждая строка, кроме 8, 9, повторяется.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 14)

♩=62

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3286-33

Ат - даў ми - не́ та́ - - туш - ка́ за - мы-ж(и) ды - ля - ко́.

При - ка-заў мне́ та́ - - ту - шка́ ца́ - ста в го-сти ни ха - дить.

Атдаў минé татушка за́мыж(и) дыляко́.
Прыказаў мне татушка ца́ста в го́сти ни хади́ть.
Ни была́ я ў татушкі ро́вна три га́да.
А ны ца́твёрты́ годик(ы) мне, мне ўста́шнілыся.
Абя́рну́сь ку́кушыцкый, пыля́цу я в ба́цькин(ы) сад.
Сяду я у са́дики я(й) на са́мый зад.
Сяду я на лі́пен(ы)ку, буду ку́кава́ць,
Сяду я на ѓрушин(ы)ку, буду і́шшибя́таць.
Хо́дить мы́я ма́мушка пы на́вём(ы) ся́ням
И прыбу́жаіць бра́тцыкыў, бра́тцыв-сыкало́ў:
– Вста́ньти, вста́ньти, мо́лыдцы, сха́дзіти вы ў сад,
Ку́куіць ку́кушы́цка в зе́ліным са́ду –
Ти на́ша сестры́цушка жа́лка ку́куіць?

Бо́льшы́ сын га́ворит: – Пайду́ зы́стрыялю́.¹
А сре́дний сын га́ворит: – Пайду́ пы́гляжу́.
А ма́лы́й га́ворит: – Пайду́ пы́заву́.
Ка[г]да́ на́ша ся́стры́цушка – ля́ти в ба́цькин дом.
А ка[г]да́ ше́рая ку́кушы́цка – ля́ти в те́мный бор.
Зы́лила́сь слиза́мы я, пыля́цу я в те́мный бор.
Зы́лила́сь, младе́ш(и)ника, при́литэла
в те́мный бор.
Села я на лі́пен(ы)ку, стала ку́кава́ць.
Сяду я на ѓрушин(ы)ку, буду і́шшибя́таць:
– Ня сто́й, ня сто́й, лі́пен(ы)ка, мне жи́ць лі́хенька.
Ня сто́й, ня сто́й, со́сен(ы)ка, мне жи́ць
то́шненька.

Исп.: Козлова Е. М., 1910 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.09.1991. Расш.: Королькова И. В., Толстикова Ю. Ю. «Бабушка пела».

¹ Строфы 14–18 записаны с пересказа.

№ 11 (с данным напевом исполняются тексты 4, 10)

♩=108

д. Долговица, Куньинский р-н, 3284-51

А што ж ты, са - ло́ - вьюш - ка, ня - ве́ - сил ся - дйшь,

па - ве́ - сил га́ - ло́ - вуш - ку, зер - на ни клю - ёшь?

– А што ж ты, сало́вьюшка, няве́сил сядйшь,
Паве́сил га́ловушку, зерна ни клюёшь?
– А как мне, га́лубушки, вясе́ламу бы́ць?
У́чэра́ пазднёшунька с га́лубкый літа́л.
У́чэра́ пазднёшунька с га́лубкый літа́л,
А сёдни ра́нэшы́нка ўбы́тыя ляжи́ць.

– А што ж ты, Иванушка, няве́сил(ы) сядйшь,
Паве́сил га́ловушку, вина ты ня пьёшь?
– А как жа мне, девушки, вясе́ламу бы́ць?
У́чэра́ пазднёшунька с де́вушкый гуля́л.
У́чэра́ пазднёшунька с де́вушкый гуля́л,
А сёдни ра́нэшы́нка – па́д вя́н(ы)цо́м с дру́гим.

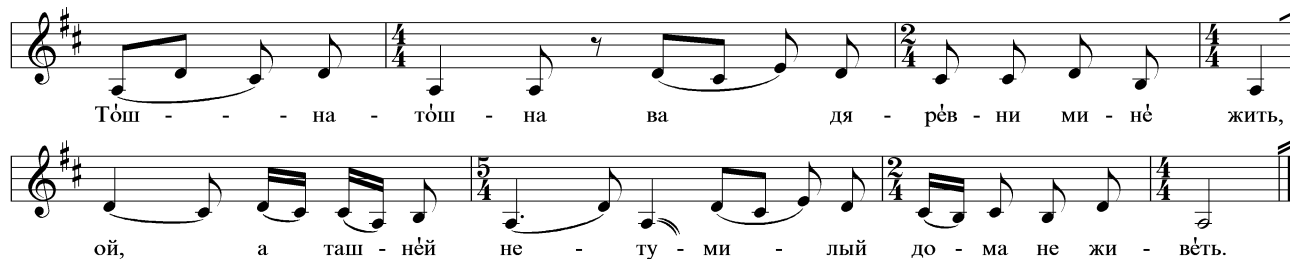
Исп.: Михайлова А. Т., 1897 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 14.09.1991. Расш.: Королькова И. В. «Эта ни свадебная, ésta – так и́гра́ли».

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 8)

♩=68

д. Лобазды, Куньинский р-н, 3111-18

Тошна-тошна ва дярэвни мине жить,
 Ой, а ташней нету – милый дома не живёт.
 Ташней нету – милый дома не живёт,
 Ой, а пайдү-вййду зы навьи выратá.¹
 Пайдү-вййду зы навьи выратá,
 Стану-стану ли тачёнава сталба,

Пасматрю я пад вутрёную зарю:
 Кóтит, кóтит ясён(ы) мёсц пы заре,
 Ёдит, ёдит мил дружо́чек сы Масквё.
 Ён(ы) вязёт, вязёт мне пада́рык дыра́гой –
 Ны галóвку пылушёлкавы́й платок.

Исп.: Герасимова М. Н., 1901 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 15.09.1990. Расп.: Королькова И. В. «С гастей, бывала, ёдуть. Хоть зимой, хоть лётам играем “Тошна-тошна”. Микóла – бываёт зимой. У нас быў пристольный стол, гости. Неделю хаділі па гастям и песню іграли. <...> Бывала, нядэлю в Микóлу в зимнюю пьянствуют ходя. Ездим адін к аднаму. И мужукі, и жёнщиныны.

¹ Последующие строфы имеют аналогичную композицию.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*гибель молодца на чужой стороне;
 мать и сын; молодецкая гульба, разлука с милой;
 исторические события, персонажи*

1. «Как на острове, на Васильевском» (напев 1)

Как на острове, на Васильевском – там рос-вы-
 растал зелёный дуб, на том дубу «рассизой» орёл
 сидел, во когтях держал чёрна ворона. Он не бьёт,
 не клюёт, только встряхивает, его спрашивает: – Ты
 скажи, чёрный ворон, где был-пробывал (побывал),
 где полётывал-летал?

– Я был-пробывал в тёмных лесах, в чистом
 поле, видел тело белое, молодецкое. / Я полётывал-
 летал на чужой стороне, там видывал-видал диво
 дивное, чудо чудное – чёрна ворона, брата родного,
 незакрытого. Он не убит, не заклёван, не закрыт, не
 похоронен.

Вариант продолжения: ...К тому телу признава-
 лися три пташечки, всё касаточки. Одна пташечка
 пала ли буйной головы, вторая – на белой груди,
 третья – в скорых ногах. Ли буйной головы – родна
 матушка, на белой груди – сестра родная, в скорых
 ногах – молодая жена. Родна матушка плачет ныне
 до веку, сестра родная – с году до году, молодая же-
 на – с утра до вечера.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Курово 2484-09.

Каськовская вол.: Моршники 2435-18.

2. «На заре, на зорюшке» (напев 3)

На заре, на зорюшке, на восходе тёплого сол-
 нышка сера уточка купалася. Покупавши, встрепе-
 нулася, синее морюшко всколыхнулося, молодая
 жена (княгиня) расплакалась:

– Как все полки домой пришли, вся армия во-
 ротилася. Одного полка нет «ни слыху, ни посыл-
 ху». Только прислан его вороной конь, на коне ле-
 жит седлышко, на седлышке – рубашечка, вся
 пулюшками прострелена, в горячую кровь обмо-
 чена, к родной матушке отослана. Я возьму эту
 рубашечку на свои белые ручушки, вымою горя-
 чим слёзёнкам, высушу тяжёлым своим вздыха-
 ньем.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-03 (т).

Каськовская вол.: Ямище 2405-37, 2406-11, 2560-17, 21–23.

3. «Шла я дорожкой, шла я широкой» (напев 5)

Шла я дорожкой, шла я широкой, по той до-
 рожке посажена берёза, у той берёзы построена из-
 бушка. У той избушки мать сына «допирала»:
 – «Сыня» мой, скажи всю правду, кого «жалчэй» не-
 ту – ли батьки, ли матки, ли тещи, ли жёнки?

– Мать моя, скажу тебе правду: тёща – ли совету, жёнка – ли привету, «жалчѣй» мамки нету. Как больно родила, тяжело носила.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3288-13.

4. «Что ж ты, соловьюшко, невесел сидишь?»

(варианты напева 11)

– Что ж ты, соловьюшко, невесел сидишь, повесил головушку, зерна не клюёшь? – Как мне, голушки, весёлому быть? Вчера позднѣшенько с голубкой летал, а сегодня ранѣшенько убитая лежит.

– Что ж ты, Иванушка, невесел сидишь, повесил головушку, вина не пьёшь? – Как же мне, девушки, весёлому быть? Вчера позднѣшенько с девушкой гулял, а сегодня ранѣшенько [она] под венцом с другим.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Моршники 2435-17.

Крестовская вол.: Долговица 3284-51.

5. «Нам не надо горелки, пива пьяного» / Нам не дорого пиво пьяное» (варианты напева 2)

Нам не надо горелки, пива пьяного, а нам надо беседушка весёлая. / Нам не дорого пиво пьяное, только дорога беседушка «изнурѣнная».

Собирались на беседу мужья добрые, жёны весёлые (жёны добрые, мужья хорошие). Они пьют-гуляют, разговаривают: – Отчего Москва-столица загорелась?

Вдова сына женила, пиво варивала, пиво пьяное. Зажигала лучинушку «борóвую», уронила она искорку «огнёвую» – оттого Москва-столица загорелась.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1718-11; Никулино 1754-11, 56, 57.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-17, 3112-17; Частые 3113-55.

Усмынская вол.: Войлово 3285-61.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ» ВОЛЕ

*девица – молодец: дума – выбор, надежды;
разлука с милым*

6. «Заблудилась раскрасная девица в тёмном лесу»

Заблудилась раскрасная девица в тёмном лесу. Выходила на Дунай-реку, на крут бережок. Расстилала она гарнитуровый¹ шёлковый платок, ставила сладкой водочки полуштоф, на закусочку – сладких яблочек пяток.

Крикнула громким голосом своим: – Перевозчик, добрый парень молодой, перевези меня через реченьку домой. – Красна девица, у нас дорог перевоз. – Добрый молодец, что ты хочешь – то с меня берѣшь. – Красна девица, выйди замуж за меня.

– Добрый молодец, это воля не моя, воля батюшки с матушкой моей.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-01.

Пореченская вол.: Никулино 1706-15.

¹ Гарнитуровый платок – платок из плотной шелковой ткани.

7. «Ах ты, воля моя, воля дорогая»

Ах ты, воля моя, воля дорогая. Девка молодая, разумом глупая. По саду гуляла, яблочки сбирала, платочек украла, в тюрьму попала.

Под окном девушка сидела, в окошко глядела. Около этой дорожки много ходу-езду, моего дружка нету.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-02.

8. «Тошно-тошно во деревне мне жить» (напев 12)

Тошно во деревне мне жить, тошней нету – милый дома не живет.

Пойду-выйду за новые ворота, стану у точёного столба. Посмотрю я под утреннюю зарю: катит ясен месяц по заре, едет мой дружок со Москвы. Он везёт мне подарок дорогой – на головку полушёлковый платок.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Лобазды (Альфимково) 3111-18.

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

*обращение к родителям – жалобы на жизнь
в «чужих людях», горе; встреча-расставание
с родными – «гости дорогие»; несчастливое
замужество, несогласная семья; измена*

9. «Сторона моя, сторонущка» (напев 4)

Сторона моя, сторонущка неродимая, мой «мужёнюшка» «несовестный». Сами сядут, обедают, мене, младу, за водой пошлют. И голую, и босую посылают за водой идти.

Доставалось мне, младѣшеньке, через батькино подворье идти, через мамушкину улицу. А мой батя-ка ли ворот стоит, а мамушка под окном сидит. У моего батяки слёзы катятся, а мамушка скорей кается: – Не обижайся, наша дитятка, ни на батяку, ни на мамушку. Обижайся, наше дитятко, на свою дурну головушку, на ретивое сердечушко, на грубое словечушко.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-46.

10. «Молодка-молодушка» (вариант напева 11)

Молодка-молодушка молоденькая сполубила молодчика холостенького.

Сполубивши молодца, не мил белый свет – при ней дружка нет. Куда не задумаю – ноженьки не идут, глазки не смотрят, текут слёзоньки, словно крупный град, мочили дороженьку, словно частый дождь.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Андронов 3288-45.

11. «Лучина-лучинушка, не ярко горишь» / «Сестрицы-подруженьки, беритесь прясть»

– Лучина-лучинушка, не ярко горишь, не вспыхиваешь. – Лютая свекровушка около печи шла, там меня водой залила.

– Девушки-«панёнушки», ложитесь спать. А мне, молодёшеньке, всю ночь не спать, дружка в гости ждать.

Как идёт мой миленький с-под ясной зари, пухова шапочка попыхивает, козловые ботинки поскрипывают, на руках перчаточки как жар горят.

– Что ж ты, мой миленький, «вчор»¹ в вечер не был? – Девушка-«панёнушка»,² неволя моя, несчастье твоё. С угрюмой женой побранка была – ругала-бранила тебя и меня. Тебя, моя девица, – всяк на свете так; меня, моя девица, – старым кобелём. С тобой, моя девица, свиней загонял, с угрюмой женой венец принимал.

Вариант зачина: – Сестрицы-подруженьки, беритесь прясть белый «кужелёк»...³

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-59.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Пашивкино (край Наумова) 2401-18.

¹ «Вчор» – вчера.

² «Панёнушка» – паненка, молодая девушка.

³ «Кужелёк» – кудель.

**ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

*сестра – нежеланная гостья у брата;
«дочка-пташка»; мать-грешница и сыновья-
корабельщики; сестры провожают брата;
молодец избавляется от «нелюбой» жены;
муж-пьяница – выкуп коня*

12. «Вставай, жена, завтра рано» (напев 9)

– Вставай, жена, завтра рано, истопи печку, пообедает, тогда, жена, брата проведаешь.

Встала рано, пообедала. Бегу поле, бегу другое, на третье – на братнее. А мой братец за столом сидит, на жену кричит: – Убирай, жена, хлеб-соль со стола. Идет сестра голодная, поест-попьёт наше доброе.

А я, млада, услышала, «забядилась»,¹ воротилась. А мой братец «вдогón» за мной: – Вернись, сестра, вернись, родна, у меня беда. Мой новый дом загорается, молода жена на кути лежит. Мой ворон конь «на стойне»² пал.

– Не лги, братец, не лги, родной. Твой новый дом как стоял, так стоит. Молода жена по сеним шла, хлеб-соль несла. Твой ворон конь по лугам ходит.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-05, 54.

¹ «Забядилась» – обиделась.

² «На стойне» – в стойле.

13. «Пойду я к татке в гости» (напев 6)

Пойду я к татке в гости, ночью ночку-другую. Ни «от кох»¹ словечка не чую. Слышу, мой татка говорит: – Лучше ж нет «птушки» – кукушки, лучше ж нет гостя – дочушки.

Ночью ночку-другую, слышу я братцев разговор: – Хуже нет птицы – синицы, хуже нет гостя – сестрицы.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Лоскатухино 1718-12.

¹ «От кох» – от кого.

14. «Отдал меня татушка замуж далеко» (варианты напева 10)

Отдал меня татушка замуж далеко, приказал мне татушка часто в гости не ходить.

Не была я у татушки ровно три года, на четвёртый годик мне «стошнілось».¹ Обернусь кукушечкой, полечу в батькин сад, сяду в садике на самый зад. Сяду я на липинку, буду куковать, сяду я на грушинку, буду щебетать.

Ходит моя мамушка по новым сеним, пробуждает братчиков-соколов: – Встаньте, молодцы, сойдите в сад, кукует кукушка в зелёном саду – ти наша «сестрицушка» жалко кукует?

Большой сын говорит: – Пойду застрелю. Средний говорит: – Пойду погляжу. Малый говорит: – Пойду позову. Когда наша «сестрицушка» – лети в батькин дом, когда сера кукушечка – лети в «шёрый» (тёмный) бор.

Залилась слезами, полетела в тёмный бор. Села я на липинку, стала куковать, села на грушинку, стала щебетать: – Не стой, липинка, мне жить лихонько, не стой, сósенка, мне жить тошненько.

Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-05.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3286-33.

¹ «Стошнілось» – стосковалось.

15. «По горенке девка ходила»

По горенке девка ходила, двух молодчиков любила, двух сыночков родила, в пелёночки вила. Не вскормила, не вспоила, на Дунай-реку снесла, Дунаю отдала: – Тихий мой Дунай, детей моих на блюдай.

Через несколько годов пошла девка за водой. Стала девка воду брать – стал корабль подплывать.

– Здравствуй, девушка-душа, наша мамушка родна, не вскормила, не вспоила, нас Дунаю отдала. – Молодцы младые, у меня сроду детей не было.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3288-12.

16. «Что ж ты, добрый молодец, невесел сидишь?»

Что ж ты, добрый молодец, невесел сидишь? А чего мне, молодцу, весёлому быть? У меня, у молодца, – родни никакой. Только есть у молодца три родных сестры – сестрицы-слезницы, горюши мои. Бóльшая сестрица коня подвела, средняя – коня седлала, малая – плётку поднесла.

– Братец ты наш, братец, ясный соколог, скажи нам, когда домой ждать. – Сестрицы-слезницы, зайдите на Сиянь-гору, посмотрите под ясную зарю, с-под ясной зорюшки на сине морюшко. На синём море бел камень лежит. Как этому камешку с моря не сплывать, так мне, молодцу, дома не бывать и вас, мои сестрицы, в глаза не видать.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Моршники 2435-18.

17. «Как под дубом-дубом ячмень молочу» (варианты напева 7)

Как под дубом-дубом ячмень молочу, выше того дуба соломка летит. Как по той соломке речушка бежит, как по этой речке челнок плывёт. Во том челночке мой милый сидит, чешет он кудёрышки частым гребешком. Пускает он кудерки вдоль по реченьке: – Ти не придёт ли моя милая за водой, «ти не почерпнет кудёр у ведёр»?

– Не пойду, милóй, я за водой, «не почерпну кудёр у ведёр», не вспомню тебя, молодца. Тесал же ты тёски с моих белых плеч, вил ты плётки с моих русских кос, пускал ты реченьку с моих drobных слёз?

– Неправда, милая, неправда твоя. Тесал же я тёски с белой берёзки, вил же я плётки с лошадей, пускал же я реченьку со мха, с болота.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-58.

Успенская вол.: Изосенки 1866-02.

18. «В огороде рожь, не ярица» (напев 8)

В огороде рожь, не ярица. Говорят, мой муж – не пьяница. В городе не был – коня пропил, домой пришёл – жену набил.

– Иди, жена, в новую клеть, бери золоту «обро́тку»,¹ веди домой коня. Не приведёшь – сама не иди.

Я, молода, «спужáлася», в зелёный сад «схавáлася». В саду соловей: «Ча-чу́, ча-чу́!» – а я, молода, пла́чу-пла́чу. В саду соловей – с охотушки, а я, молода, – по неволюшке. В саду соловей гнездечко вьёт, а мне, молодой, негде сидеть.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Никулино 1754-65.

¹ «Обро́тка» – узда.**Перечень записей лирических песен, относящихся к позднему историко-стилевому пласту, и романсов****19. «Вдоль по морюшку лодочка плывёт»**Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартьяново 2536-30 (т), 31.

20. «Все люди живут, как цветы цветут»Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-02.

21. «Горе моё, горе, как на свете жить»Куньинский район:

Пухновская вол.: Частые 3113-57.

22. «Горе моё великое»Великолукский район:

Борковская вол.: Прялово 1752-08.

Пореченская вол.: Поречье 1740-41.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-25 (т).

23. «Две дорожки, две берёзы»Великолукский район:

Купуйская вол.: Филиппково 1818-55.

24. «Ехали солдаты со службы домой»Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартьяново 2536-28.

25. «Жила-была молодая вдова»Куньинский район:

Крестовская вол.: Бурщина 3284-24 (т).

26. «За рекой, за реченькой калина цвела»Куньинский район:

Жижицкая вол.: Курово 2435-18, 2484-09.

Морозовская вол.: Рябово 2535-33; Мартьяново 2536-29.

Усвятский район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1787-01, 20, 1787-01.

27. «Как за садом, за садочком»Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3288-14.

28. «Как сухому деревцу Бог листа не дал»Великолукский район:

Урицкая вол.: Калдобино 1713-04.

29. «Не в пиру, не в беседушке»Великолукский район:

Купуйская вол.: Филиппково 1818-56.

30. «Папирочка, друг тайный»Великолукский район:

Купуйская вол.: Филиппково 1818-58.

31. «Сад ты мой, сад»Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1752-03.

33. «Сяду я на дрожку, поеду во дорожку»Великолукский район:

Урицкая вол.: Рябиновка 1705-35, 1732-46.

34. «Я девчонкой жито жала»Великолукский район:

Борковская вол.: Данченки 1744-06.

Раздел 8

ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Песни, связанные с хореографическим движением, являются важной составной частью различных обрядовых комплексов крестьянского календаря и свадьбы, а также других празднично-гулевых событий.

Значительный корпус плясовых и хороводных песен непосредственно включен в СВЯТОЧНУЮ ОБРЯДНОСТЬ – песни звучали как во время супрядок, так и на вечеринах: «Вот [девушки] прихóдють, скамейки пригatóвлены, кудéля. Кто прядёт на верятёна, у кагó есь самапрýлка, кто вяжить наскý, кто платочки вышивáить, кто вышивáить коврики... И вот садýтца вмéсти и заводýть эту харавýю песню» (о песне «Чернобровочка-москóвочка моя» – Кун., Встеселово 2490-19). В деревнях Ущицкой волости плясовую песню «На улице рамадá» девушки пели на улице, зазывая парней. «Вышли на улицу, спели адýн вечер – как набрáлись парней!..» (Кун., Мокрики 2406-21; также: Кун., Быково 2494-03; Ущицы 2407-02).

Закрепленность песен за святочным периодом отмечается и на уровне народной терминологии. «Прихóдють Святки. Ну, девушки хóдють в пысадéлки и игráют песни святóтныи такýи. Ну, такýи у нас назывáлись – святóтныи песни, в калядý игráют. И патóм яшшé – кatóрыи раждéстинскýи. <...> Э́та девушки игráли» (о песне «У бору сосна»: – Кун., Войлово 3285-50). «Харашó было, песни играли такýи плясýльные. <...> Святóшные песни» (Кун., Прилуки 2436-13).

Группа плясовых песен («На улице рамада», «Лён мой, леночек», «Под лесом-лесом жито колосится») исполнялась в осенне-летний период во время ПОЛЕВЫХ РАБОТ. Так, в д. Горка плясовые песни пелись во время гулянья, приуроченного к началу покоса. «Па рýмачки выпýим и: “Давайте касý замочим!” А касý замачивали, кагда́ то́ка начинали касýть. Ну и кто какую песню спел, кто какую пыплясáл...» (Кун., Горка 2482-12). Песни звучали в период уборки льна и картофеля. «[Пели] как лён тя́гали – это Успéнием... Лён тя́гáють, он урадýсья» (В.-Л., Хребтово 1714-20). «Лён пасéнный – так и пели на нýвы. Приплясываешь, кагда́ рядым с табóй кто-нибудь идёт. И тот идёт – приплясывает, так, шýткой» (В.-Л., Калдобино 1712-01).

После окончания всех полевых работ устраивали гулянье, которое сопровождалось пением и плясками на поле: «Прям на поле [плясали]... Пажáлись, памалатýлись, картошку пакапáли» (Кун., Быково 2494-03). «Вышидши бабы на поле и в кру-

гу и плéшуть, да... Вот выйдуть, слóжутца – па рýмочке выпýют, вот и паём. <...> Раз кончили лён тя́гать – всё...» (Кун., Горка 2482-12).

Другая сфера бытования плясовых и хороводных песен связана со СВАДЕБНЫМ ОБРЯДОМ. По отдельным сведениям, плясать начинали еще в доме невесты, до венца. «Э́та уж да вянцá, кагда́ ее пасóдють то́лька за стол, нявэсту. Э́та па-старинна-му было́ ж э́та...» (о песне «Коло речки ходила молодá» – В.-Л., Борки 1704-12). Целый цикл песен был связан с застольем, происходившим в доме жениха после венца: «Жéншины плясали, пели и плясали. <...> Кагда́ вот свадьба прихóдит, за стол садýтца, после венца» (о песне «Лунёк», – Кун., Гуляево 2440-03). Здесь же звучали: «Кабы чарочку горелки», «Как позвали жену в пир», «Между гор, между медуницы», «Верба ты, верба моя» и др. Плясовая песня «У нас на улице красиво» исполнялась свахам и фиксировала окончание свадебного застолья. «Ну, у свадьбу плясáвши свáхи. <...> Свадьба канчáйтца, дамóй уяжжáють. Вот эту песню аны́ па́ють, на лашадéй – и дамóй» (В.-Л., Белокозово 1828-02).

На свадьбе плясовые песни нередко исполнялись с инструментальным сопровождением. «Музыкáнты были – скрипка и цимбалы. И вот яны́ игráли песню мыладýм» (о песне «Я не думала сегодня угореть» – В.-Л., Сыроквашино 1704-55).

По рассказам исполнителей, свадебные плясовые песни, связанные по сюжету с брачной тематикой, могли звучать и в другое время, как правило, в ситуации застолья. «И в свадьбу, и в праздник [поют]. Примéрна, в праздник сядуть за стол: “Ну, – гаварýт, – давай э́тава с э́тай пажéним”. Пасóдють рядым [парня с девушкой] – ну, давай им песни играть. И песни игráють – “жéнють”, мол, как шутка. За столом па́ють, и вон вы́лезши па́ють, тут уже и надя́ляють “жинихá”. И он вообще женатый: и жéнка тут сядýть, а он с другой нарóшна “жéнитца”, как для шутки. <...> В любой праздник, кагда́ выпивáють, веселýтца» (о песне «Кому пуговицы литые» – Кун., Савченки 2441-25).

Плясовые песни могли быть связаны с различными типами хореографического движения.

Для ЖЕНСКОЙ ОБРЯДОВОЙ ПЛЯСКИ («Кружкá», «Круговая») характерно движение по кругу, мелкий приставной шаг с притопом. «Вот мы у кру́г сабира́имся – скóка там нас жéншин – и пашлýи вкру́гавýю плисáть. А свадьба сидит тут»

(Кун., Шейкино 2587-08). «Притопывают бабы кругом. <...> Бачком ходють» (Кун., Савченки 2441-25). Обязательными элементами пляски были взмахи платками, хлопки. «Пляшут, памахывают: снимут платок с галавы ды памахывают, припывають, притопывают» (Кун., Встеселово 2488-10). «Можна с платочкым. И всяка прикладывають кверху...» (Кун., Лобазды 3112-30). «Тягали [лён] и плясали. И так ещё хлопали. Вышидши бабы на поле – и в кругу, и пляшуть...» (Кун., Горка 2482-12). «И пляшуть пиряд стóлым, хлопають...» (там же).

Как в ситуации застолья, так и на молодежных вечерах плясали «РУССКОГО». Пляска включала различные элементы хореографии – «колена», демонстрирующие индивидуальное мастерство танцующих. «Ну, пляшуть – ну, как “Русскыва”, <...> как “Барыню”. Плясали, как на́да: и вприсядку, и всяка – кто как» (Кун., Прилуки 2436-15).

Хороводные песни, бытовавшие в местной традиции, в большинстве своем имели игровой характер. При этом само хореографическое движение было организовано различным образом и связано с содержанием поэтического текста.

Движение «РЯД НА РЯД» было характерно для хоровода «А мы просо сеяли». «Берутца так в ряд – дывчонки – с адной стóраны, с другой, есь и парнишки: “А мы просо сеили”. А патом идеть втарая группа к этый навстрёчу: “А мы проса вытапчим”. Патом идуть назад, и эты идуть: “А чем вы вытыпчители?”. Адна прайдёт, прапаёт, патом идёт втарая группа, прапаёт. [Девушку забрали в другую группу] – ну, и всё, и закончили... Хоть и апять начинайти снова так» (Кун., Рябово 3111-08).

Значительная группа хороводов имела КРУГОВУЮ ОСНОВУ. Среди них: хороводы, посвященные выбору пары и завершающиеся «поцелуем» («Во саду ли, в огороде», «Что ты, Дрема, сидишь, дремлешь?», «Хожу я, гуляю вдоль по хороводу»); хоровод-пляска, связанный с «иллюстрированием» событий, изложенных в тексте («Лунёк»).

«Сабираются у кру́г. Идёт, например, три дево́чки или три парня, а эти все паю́т. [Затем] парни ухó-

дють садитьца, а дывчонки ходють у кру́гу, выбирають парней... Кто сидить, кто стоять, или в кру́х. А эты три парня или дево́чки – у кру́гу ходють, выбирають... За руки вазьмутца, вот так – втраём, и па кру́гу ходють. И яни песни и́грають, и вся маладежь песни и́граить. Если парни приглашают девушек, тада расхóдютца: ани идут и девушку выбирают, тада идуть пад ру́чку апять у кружок, <...> и снова апять па кру́гу. Ну пад ру́чку вазьмут так, или за руку прóста идут рядым, парами. Патом парни ухóдют на старану́, астаю́тца эты три дывчонки, и апять дывчонкам и́грають. Тада идуть дывчонки, выбирають себе парней. <...> Воля ваша, хошь – цилуйся, хошь – нет» (о песне «Во саду ли, в огороде» – Кун., Шейкино 2591-05; также: Кун., Горка 2481-12; Рябово 3111-06).

«“Дрёму” играли <...> Сидить адин паринь там, и ходють вакруг девушки яво́, и паю́т – [“Кого любишь – поклонись”]. Вот он встаёт, кланиитца. Каму́ пакланитца – тот садитца, абратна прадалжа́им та́кий и́гры» (о песне «Что ты, Дрёма, сидишь, дремлешь?» – Кун., Печково 2429-22).

«Ходють па кругу и пёсням и́грають. <...> Ходить парень [по кругу], выбирать себе “нивесту” – любую из круга. А патом выбирать “шурину”, “шурину” выбирать “сястру” яму́. Тада выбирать “тёся”, “тёсю” выбирать “тёщу”. Тада всех када вы́бирут, все па кругу ходють – на пару. Тады вот: “Испяку́ я пирог”. А ён астаётца вдваём: “Вёсил, я весил сывóднишний вёчир”. С этый дывчонкай стаять уже. Кто ходить, кто так стоять. И вот и́грають» (о песне «Хожу я, гуляю вдоль по хороводу» – Кун., Рябово 3111-07).

«Жённости пели и плясали. А как пляшуть – топають и присаживаютьца, и ладошкой у галавы гладють, и платком махают. “Ты такой, ты сяко́й, зылато́й”, – и всякае разнае» (Кун., Гуляево 2440-03). «Играють: вот как “присядь-ка, мой лунё́чик” – бабы присядают, “ты присядь-ка, живато́чик” – присевши паю́т. Патом встануть: “Адной но́жкой прятя́нать, а другой пашира́шить”, – и то́жа бабы прятя́гывают нагу́, а другой ширира́шат» (о песне «Лунёк» – В.-Л., Крупышево 1765-09).

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 71, 134)

♩=124

д. Войлово, Куньинский р-н, 3285-52

о - й(и), лё - ли, лё - ли, кы ши - ро - кы - му.

У бару сасна скалыхнулася,
Там зялёная развихнулася.
Там Манютушка разгулялася,
Там Манютушка рыспатэшилася.
Первый кур папёв – (й)на дамо́й ня йдэ́ть.
Вта́рый кур папёв – (й)на́ ня ду́мыить.
Тре́ттий кур папёв – свет-заря́ взыйшла́,
(Й)на́ дамо́й пашла́.¹

Прижа́у к двару́ кы широ́кыму,
Ой(и), лёли, лёли, кы широ́кыму,

Я и к те́риму кы высо́кыму,

Ой(и), лёли, лёли, кы высо́кыму.

Мой рявни́вый муж зы ста́лом сяди́ть,
Ой(и), лёли, лёли, зы ста́лом сяди́ть.

Ё́н ряме́нну плетъ у руках дяржи́ть,
Ой, лёли, лёли, у руках дяржи́ть.

Первый раз хлыснүв – ста́ла се́мь рубцов,
Ой(и), лёли, лёли, ста́ла се́мь рубцов.**

Друге́й раз хлыснүв – ста́ла ча́тырна́дцать.
– Ты ж хо́ть ко́жу спусти, да гуля́ть пусти.

Исп.: Кондрусёва Ф. П., 1919 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 18.09.1991. Расп.: Попок Е. Л. «Вот э́та свято́тная песня, э́та вот у Свя́ткы и́грают. Де́ўки са́бираю́тца ве́чера́м и и́граю́т та́кыи песни́» (3285-51).

¹ 1–8 строки записаны с пересказа.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняется текст 84)

♩=120

д. Печково, Куньинский р-н, 2429-22

...3. Ка - во́ лю - бишь, ка - во́ лю - бишь,

ка - во́ лю-бишь – пык-ла-ни́сь, пык-ла-ни́сь, ка - во́ лю-бишь – пык-ла-ни́сь, пык-ла-ни́сь.

Што ты, Дрёма,
Што ты, Дрёма,
Што ты, Дрёма, сидишь, дрёмлишь, сидишь, спишь?
Што ты, Дрёма, сидишь, дрёмлишь, сидишь, спишь?

Вставай, Дрёма,
Вставай, Дрёма,

Вставай, Дрёма, падбадри́сь, падбадри́сь,
Да у бо́ки руки ува́при, ува́при.

Каво́ любишь,
Каво́ любишь,
Каво́ любишь – пыклани́сь, пыклани́сь,
Каво́ любишь – пыклани́сь, пыклани́сь.

Исп.: Мухина Е. И., 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. А., 04.07.1988. Расп.: Попок Е. Л. О хореографии см. в разделе: «Песенно-хореографические жанры фольклора».

¹ Композиция текста реконструирована.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняется текст 69)

♩=148

д. Жижица, Куньинский р-н, 2399-17

На у - ли - це дождь, дождь, на у - ли - це дождь, дождь,

ут да - ли́ - на, ут да - ли́ - на, ут да - ли́ - ну - шка ма - я́.

На улице дождь, дождь,¹
На улице дождь, дождь,
Ут да́лина, ут да́лина,
Ут да́линушка ма́я.²

Ча́стэнек-ма́лэник.
А дождь зямлю́ мо́чить,
А брат ся́стру дро́чить:
– Ся́стра Прыска́вэя,

Расті пыска́рэя.
Ата́м я тибé за́мыж
В ба́льшую́ дярэ́вню,
В са́гласна́ю се́мью,
Где свё́кыр с свякро́вкый,
Где де́вирь с за́ловкый.
Куда́ ль я ни па́еду –
К ся́стри́цы за́еду,
Спра́шу пры здраво́вья.

Исп.: Снеткова В. И., 1911 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 28.06.1988. Расш.: Попок Е. Л. Плясали на поле во время уборки льна.

¹ «Дождь» произносится как «дожж».

² Далее каждая строка повторяется, после чего следует припев «Ут дали́на, ут дали́на, ут дали́нушка мая».

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 138, 141, 164б)

$\text{♪} = 156$

д. Частые, Куньинский р-н, 3113-49

Па - шёл ка - зёл у га - рód, па - шёл ка - зёл у га - рód. Цу - ёль, мой цу - ёль,

цу - я - ли - ни - на бы - ла, я - шó цў - да при - цу - ди - лась, цў - да див - на - я ста - ла.

Пашёл казёл у ґарод,
Пашёл казёл у ґарод.
Цуэль, мой цуэль, цуялініна была,
Яшó цўда прыцуділась, цўда дивная стала.¹

Паёл казёл у ёасно́к.
Вазьму́ казла́ зы ражо́к.
Пывяду́ казла́ ны таржо́к.

Исп.: Бочарова М. А., 1928 г. р., Пузырёва Л. И., 1935 г. р. Зап.: Силина Н. В., 17.09.1990. Расш.: Попок Е. Л.

¹ Далее каждая строка повторяется, после чего следует припев «Цуэль, мой цуэль...».

№ 5 (с вариантами данного напева исполняется текст 38)

♩=112

д. Сафоново*, Куньинский р-н, 1761-38

Я па гó-рен-ке ха - ді - ла, я па гó-рен-ке ха - ді - ла, я(й) ха - ді-ла, я(й) ха - ді-ла, я(й) ха - ді-ла, ми-лый мой, я(й) ха - ді-ла, я(й) ха - ді-ла, я(й) ха - ді-ла, ми-лый мой.

Я па ё́ренке хади́ла,
Я па ё́ренке хади́ла,
Я(й) хади́ла, я(й) хади́ла, я(й) хади́ла, милый мой,
Я(й) хади́ла, я(й) хади́ла, я(й) хади́ла, милый мой.¹

С милым рѣчи гаварѣла,
Гаварѣла, гаварѣла, гаварѣла, милый мой.

Ни садіся на див'яни,
На див'яни, на див'яни, на див'яни, милый мой.

На дивáни против Вани,
Против Вани, против Вани,
 против Вани, милый мой.

У нас люди есть такие,
Есть такие, есть такие, есть такие, милый мой.

Сто раз скажут, што ты любишь,
Што ты любишь, што ты любишь,
што ты любишь, милый мой.

Я любила не прастóва,
Не прастóва, не прастóва, не прастóва, милый мой.

Не прастова – вітябскова,
Вітябскова, вітябскова, вітябскова, милый мой.

Вітябской в тальянку іграіть,
Он іграіть, он іграіть, он іграіть, милый мой.

Мене, млада, звисялять,
Звисялять, звисялять, звисялять, милый мой.

Штоб я, млада, не скучала,
Не скучала, не скучала, не скучала, милый мой.

Исп.: Максимова А. Б., 1935 г. р., Назимова Е. Б., 1932 г. р., Тарасова Т. Б., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 09.07.1985. Расш.: Попок Е. Л., Григорьева О. В. Плясали на свадьбе.

¹ Далее каждая строка повторяется.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 36, 37)

$\text{♩} = 132$

д. Встеселово, Куньинский р-н, 2490-14

А - ре́ш - ки ма - й, шил - ку - но́ - ѳки ма - й, где вы

А - рéш - ки ма - й, шил - ку - нó - ђки ма - й, где вы

ра - на цве - ли, поз - на вы - зре - ва - ли?

Арёшки май, шилкунёчки май,
Где вы рана цвели, позна вызревали?
Где вы рана цвели, позна вызревали?
Позна вызревали, сердца выжили.

А девица мыладца спадманула, спадвяла,

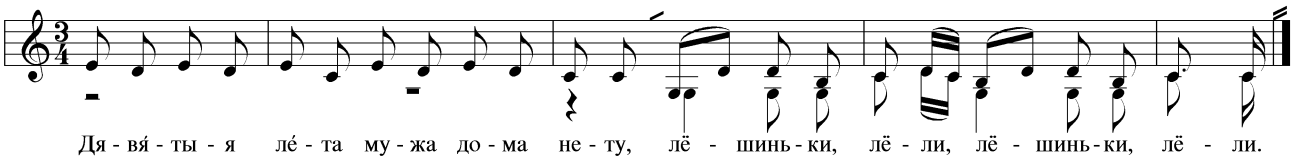
Спадманула, спадвяла, ли варот паставила,
Ли варот паставила, гарявять заставила:
– Ай ты, паринь хыластой, ли майх варот пастой,
Пака в зелин сад сажу, на вишинья паглежу,
На вишинья паглежу, на грушицу пысатрю.

Исп.: Браудо А. Я., 1927 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 06.07.1988. Расш.: Попок Е. Л. Плясали на свадьбе.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 20, 22, 23, 47, 71, 136, 147)

♩=90

д. Крупышево, Великолукский р-н, 1764-45

Дя - вя - ты - я лё - та му - жа до - ма не - ту, лё - шинь - ки, лё - ли, лё - шинь - ки, лё - ли.

Двятыя лёта мужа дома нету,
Лёшиньки, лёли, лёшиньки, лёли.¹
А я, дивчаночка, начала дружитьца.
Муж дамой приходит,
где мне деть дружок?
Спрячу я в лукошка бальшоя, далгоя,
Пысажу дружок я в ёта лукошка.
Муж дамой приходит, у жаны пытайт:
– Ай, душка-жанушка, кто в тебе в лукошки?
– Муж мой, мужанёчик, глупый рызумочик,**
Изобушка тёпла, постелюшка мягка,
Постелюшка мягка, сгаловьюшка² крута.
– Хазяюшка наша, сидела ль ты дома?
Топила ли печку, варила ль ты кашу?

– Сварила я кашу гречневую с маслом,
житную с салом.
Два денька праходит, третий наступаит.
Третий наступаит, муж жану пытайт:
– Ай, душка-жанушка, пакажи барана.
– Муж мой, мужанёчик, глупый рызумочик,
Ётава барана я в поля прагнала,
В поля праганяла, пастухов прасила,
В стада приручала, пастухам сказала:
– Пастухи, пастушки, паси́ти барана.
– А душка-жанушка, пайдём в чиста поля,
Станим против стада, пакажи барана.
– Муж мой, мужанёчик, глупый рызумочик,
Ётава барана волки растягали.
Мужа абманила, дружка правадила.

Исп.: Зернова Д. В., 1916 г. р., Смирнова А. И., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.01.1985. Расш.: Попок Е. Л. Плясали на свадьбе и на дожинках.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

² «Сгаловьюшка» – изголовье.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 57, 58, 72, 78, 79, 107)

♩=100

д. Поречье, Великолукский р-н, 1703-06

А я ў са - ди - ке бы - ла, спё - лу я - ги - ду бра - ла,

ай, ка - ли - на, ай, ма - ли - на, спё - лу я - ги - ду бра - ла.

А я ў садике была,
Спёлу ягыду брала,
Ай, калина, ай, малина,
Спёлу ягыду брала.

Спёлу ягыду брала,
Да ўсем па ягады дала,
Ай, люли, ай, люли,
Да ўсем па ягады дала.¹

Да ўсем па ягады дала,
А папашы – зиянў.

А папашы – зиянў,
Атдаст замыж мыладу.

А сядая бырада
Ни пускайт никуда.

Как пайдў я зы вадой,
Вазьмў старава с сабой.

Вазьмў старава с сабой,
Да и ў прлубь с галавой.

Да и ў прлубь с галавой,
Да стапися, чэрт с табой.

Да стапіся, чэрт с табой,
Мне найдётся мыладой.
Мне найдётся мыладой,
Нос картошкой, сам рябой,

Нос картошкой, сам рябой.
Ну и всё же мыладой.
Нызавёт миня жаной,
Тынцава́ть пайдёт са мной.

Исп.: Леонова М. Т., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.01.1985. Расп.: Попок Е. Л. Плясовая.

¹ Во всех последующих строках исполняется припев «Ай, лю́ли, ай, лю́ли».

№ 9 (с вариантами данного напева исполняется текст 142)

♩=116

д. Крупышево, Великолукский р-н, 1760-15

...2. Я - на́ ца́ - ста ля-жить, всё па - о́ - хы-вы-ить, я - на́ (й)о - ха - хо, я - на́ (й)ох - ти мне.

У Ивана-князя мылада́я жанá.
Яна́ (й)о-ха-хо, яна́ (й)охти мне.¹

Яна́ ца́ста ляжить, всё пао́хывыить:
– Ох ты, муж мой, мужанёчик,
пыежжа́й в гырадо́чик,
Он паёхыл в гырадо́чик:
– Муж, купи мне рукаво́чик!

Муж паёхыл в гырадо́чик, купил сизыва лунёчка,
Лунёк сизинький, сизакры́линький,
Пасажу́ таво́ лунёчка ны сырую мать-зямлю́,
Кынапёль яму́ пасыплю – кынапёль он ни клюёт,
Сыты́ и па́тыки паставлю – он и в рот ни бярёт.

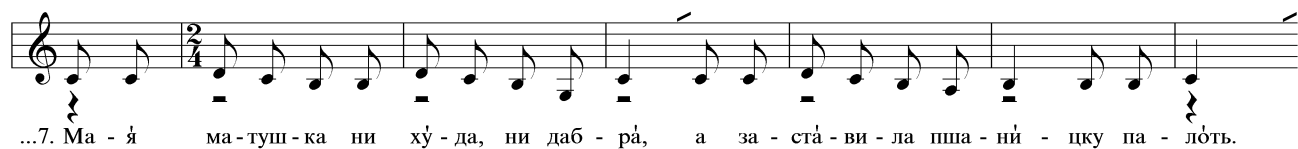
Исп.: Зернова Д. В., 1916 г. р., Смирнова А. И., 1917 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 03.07.1985. Расп.: Попок Е. Л. «[Пели], ка́да свадьба приходи́ть, за стол са́дятца. После венца́» (Кун., Гуляево 2440-03). Комментарии о хореографии см. в разделе «Песенно-хореографические жанры фольклора».

¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 30, 63, 118)

♩=148

д. Комша, Великолукский р-н, 1735-31

...7. Ма - я́ ма-туш-ка ни ху́ - да, ни даб - ра́, а за - ста́ - ви - ла пше́ - ни́ - цку па - ло́ть.

Я па - лю́, па - лю́ - ня по́ - ли - тца, да си - ря - дин - ка ма - я́ ло́ - ми - тца.

Ка́ла ре́чки ха́дила малада́,
Акуне́чки лави́ла малада́.
Акуне́чки ня ло́вятца,
А яршо́чки папа́даютьца.
Как за́видели ребяту́шки
Да рассказали́ маёй ма́тушки.
Ма́я матушка ни ху́да, ни дабра́,

А за́ставила пше́ни́цку па́ло́ть.
Я па́лю, па́лю – ня по́литца,
Да сиря́динка ма́я ло́митца.
Ма́й пальчи́ки ня гба́ютьца,
За́латы ко́льцы лама́ютьца.
Па́йдү-вы́йду на ля́динушку
Да я испра́влю сиря́динушку.

Исп.: Михайловская Е. Е. (г. р. не указан), Шлюева М. С., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 02.02.1985. Расп.: Попок Е. Л. Пели на свадьбе. «Из-за ста́ла как вылезу́т, тут пля́шут. <...> И на га́рмони пады́грывають».

Раздел 9

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

Инструментарий, характеризующий музыкальную традицию Великолукского и Куньинского районов, достаточно обширен. Наиболее распространенный инструмент в традиции – гармонь-хромка. Однако, по воспоминаниям исполнителей, в деревнях звучали и другие разновидности гармоники – тальянки, немецкие гармони. Экспедициями осуществлены записи наигрышей на «тальянке-трёхрядке» от Григория Андреевича Сергеева (1888 г. р.) из д. Сычёво Великолукского района, на немецкой двухрядной гармонии от Егора Михайловича Михайлова (1905 г. р.) из д. Белавино Куньинского района.

Среди струнных инструментов главенствующее место занимает балалайка (настраиваемая как на балалаечный, так и на гитарный строй), наиболее активно бытующая в Назимовской волости Куньинского района. В репортажных записях встречаются упоминания о гусях, однако к настоящему времени традицию гусельной игры на данной территории, видимо, следует считать утраченной. Единственным музыкальным свидетельством былой традиции являются пробные записи гусельных наигрышей на инструменте из коллекции СПбГК в д. Сычёво Великолукского района от Григория Андреевича Сергеева. Среди струнных инструментов более позднего происхождения зафиксированы: мандолина (В.-Л., Пореченская волость; Кун., Каськовская волость) и цимбалы (В.-Л., Пореченская волость).

Инструментом, составляющим специфику местной традиции, является скрипка. Среди исполнителей необходимо особо отметить таких мастеров скрипичной игры, как Иван Павлович Ерошенков (1924 г. р.) из д. Савченки Куньинского района, Иван Антонович Сапогов (1912 г. р.) из д. Поречье Великолукского района, Василий Яковлевич Муравецкий (1922 г. р.) из д. Каменистик Великолукского района. Важным свидетельством древности скрипичной музыкальной традиции являются рассказы исполнителей о самодельных скрипках: инструмент имел две деки (нижнюю – из клена, верхнюю – из ели), обечайку «рубчиками», гриф и «головку» с четырьмя колками («квиточками»); смычок был «дугообразным», на него натягивался конский волос, который смазывался женой еловой смолой.

Струны изготавливали из кишок. От деревенских скрипачей зафиксированы архаичные способы и приемы исполнения: игра в одной позиции (Кун., Савченки 2496-21); игра на трех верхних струнах; особое положение инструмента при игре (скрипка – «на руке», с упором «в грудь», «в пояс», «на колене»; рука держит смычок ближе к середине древки).

Среди духовых инструментов, упомянутых в рассказах деревенских жителей, – деревянная труба, рог (рожок), тростяные дудки. «[Играли в] ражок кыстаной, ат казы вырабытыный, дырычки. Вот у дудки играли в трысяныи. И в дудки играли в дивьянныи, старинныи, и в ражок» (В.-Л., Урицкое 1709а-20). В д. Мартьяново Куньинского района осуществлены музыкальные записи наигрышей на пастушеском рожке.

Приведем одно из описаний процесса изготовления рожка. «Ну, из бересты делали – такой вот роґ. Кары с берёзы надерём. С бузины выкрутим жалёйку [трубочку]. Патом роґ берёзавый выреза́им, [кору] накру́чиваем как роґ большой, и игра́им. <...> Эта бузина такая <...> – мелкие ягадки, красные, вот эта – бузина (а вроде, так сказа́ть, как калина растёт). А у неё в середке – стёржень, и вот э́тат стёржень выкру́чиваишь. Вот, выкрутишь ево́ [получается полая трубочка], а патом ево́ раз и с день пасу́шишь, штоб ана́ сухая была́, чтоб ана́ звонкая была́, и игра́ишь. Вставля́ишь пи́щик. А пи́щик вставля́ишь: или перо гу́синое де́лыишь, или вон – хоть с камыша. <...> А в бузи́не [в трубочке] пра́жига́ишь ды́рачки, вот и там – шесть ды́рачек. И вот на шести ды́рычек игра́ишь. <...> Мо́жна и пять [дырочек]» (Кун., Мартьяново 2536-44).

Важным свойством местной инструментальной культуры является традиция ансамблевого исполнительства. Исполнительские составы разнообразны, среди них: балалайка – гармонь; скрипка – гармонь. Один из ярких образцов ансамблевого музицирования – трио из д. Поречье Великолукского района (скрипка – цимбалы – аккордеон).

Данная территория характеризуется широким включением форм инструментальной музыки в разные сферы традиционной культуры.

Обрядово-производственная сфера функционирования инструментальной музыки связана с ПАС-ТУШЕСТВОМ и, соответственно, с духовыми ин-

струментами. На рожках, трубах исполнялись *сигнальные наигрыши*: «на выгон», «на сбор коров», «как домой идти». При отсутствии инструмента могли имитировать его сигналы голосом (Кун., Мартяново 2536-41; Назимово 2564-02). По мнению пастухов, коровы понимали наигрыши, узнавали их. «Им интересна: смотрят, када заиграишь, смотрят – интересна им... На роге понимают [игру]» (Кун., Мартяново 2536-44).

Игра на трубе и рожке различалась. «На ражке – с переливами, а также [как и на трубе] можна сделать, но тока ана [игра не рожке] тоньше и с переливами. Што кто если не слышал, эта очень завлекательна» (там же).

Обрядово-праздничная сфера бытования музыкальных инструментов была связана с такими «событиями» деревенской жизни, как уличные праздничные гулянья, святочные «вечера», свадебный обряд.

В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ инструментальная музыка звучала во время застолья. Один из основных наигрышей за свадебным столом, – «марши», исполняемые для каждого гостя и сходные по функции с песнями-величаниями. За исполненный марш гость должен был одарить игрока. «Щас, гарманісты встають и кымандують: “Марші!” Марші апять на пару играть – примёрна, табé с женой, табé з мўжим, па парядку щас на́чинають марші. Дру́гэй кладёт шапку, – у шапку тоже кидают деньги, эта ско́лька там уже эта... Ско́лька аны́ там уже взмо́жут, ну вот так. Вот так всё и вясёла было» (Кун., Хухово 3283-01). Также звучали «*приёмный марш*» (на встречу гостей) и «*прощальный марш*», обозначающий окончание свадебного застолья.

Значительное место занимали в свадебном обряде и традиционные *плясовые наигрыши* – «Русского», «Барыня», «Камаринского», «Залётка», «Казачок». «С́час-то паядуть там ско́лька, вы́пьют, с́час выла́зють – танцы, музыка, на́чинають пліса́ть. Пляшут, пляшут, там и сваты́ ёты – всё ты и ёты сваты ўмёсте» (Кун., Хухово 3283-01). Нередко музыканты подыгрывали певицам, исполняющим *свадебные величания, припевки, плясовые песни* (Кун., Савченки 2496-19).

Другая функционально-смысловая сфера инструментального музицирования в свадебном обряде была связана с довенечной частью свадьбы. Во время обрядов проводов невесты звучала особая игра («Заручина», «Благословлённая», «Надёльная», «Скучная вечерина»), исполнявшаяся на скрипке или гармонии. Игра на инструменте представляла собой имитацию напева голошения и сопровождала причитания невесты или матери. «Ну, скрипки такіи были, што вот как раз, как пыд ґалашёние. Как зыва́дуть, так ўсё-та: “Ты-ри-ри-ри-ри!” – па-

маґа́йть, эта, шшыта́й, ле́ґче тады́ ґаласі́ть» (Кун., Токарево 2429-08). «И вот как наделяють – тады́ надельную иґраешь. <...> Как девку атдають, то иґрають за сталом. А матка тады́: “Ай, до́щуска мая!” Ну вот, так иґраеть. ґалосіть па да́йке» (В.-Л., Осокино 1741-42).

Инструментальная музыка являлась обязательным элементом различных КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ. Так, во время деревенских престольных праздников, летних уличных гуляний звучали наигрыши, сопровождавшие шествие-проходку вдоль деревни – «Под песни», «Скобаря», «Новоржевская». Наиболее показательным для данной традиции оказывается наигрыш «Скобаря», существующий в многообразных типологически устойчивых вариантах. Эти варианты нашли отражение в обилии местных названий, которыми пользуются народные исполнители. В их терминологии складывается определенная классификация вариантов наигрыша по разным признакам. Так, учитываются: принадлежность определенной местности («псковский», «урицкий», «ахымковский», «как в Крестах»); нормативность, укорененность в традиции («обычный»); качества музыкальной формы («длинной», «протяжный», «продольный», «долевой», «покороче», «с передёргом»); характер звучания («тихого», «тонким голосом»); настроение («скучный», «унылый», «заунывный», «без удачи»; «весёлый», «развесёлый», «с удачей»); ассоциативные представления о характере наигрыша («стеклянный», «под стеклянку», «под склянку»); обстоятельства исполнения («на гулянку» – «с гулянки»; «от девок» – «к девкам»; «на ярмарке»; «на улице»; «под драку»; «расхожего»); связь с мужской или женской традицией исполнения припевок («мужской» – «женский»).

Инструментальная музыка была важной составляющей зимних молодежных гуляний, посиделок. Музыкантам уделяли особое внимание, их специально приглашали, могли нанимать за деньги (нанятый гармонист уже не мог уйти до окончания вечера). На посиделках звучали традиционные плясовые наигрыши, а также наигрыши более позднего происхождения – «Цыганочка», «Семеновна», «Страдания». Особой популярностью на вечерах пользовались наигрыши, сопровождавшие деревенские танцы: «Кадриль», «Лентяя», «Полька», «Краковяк», «Вальс», «Па д’эспань».

Музыкальные инструменты участвовали и в пасхальной обрядности: по воспоминаниям исполнителей, во время праздничного обхода дворов исполнение *волошебных песен* обязательно сопровождалось игрой на гармонии или скрипке (Кун., Войлово 3285-58; Савченки 2496-22; В.-Л., Остаец 1724-09).

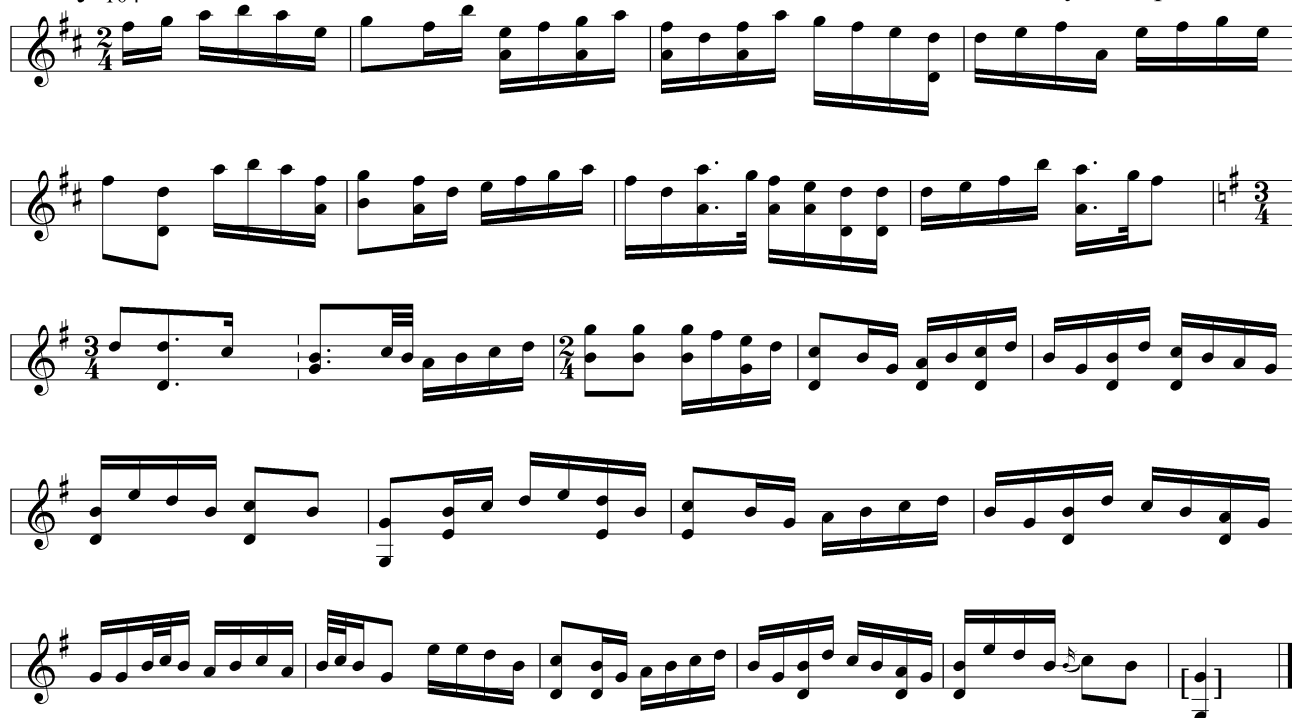

ОБРАЗЦЫ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

№ 1. Наигрыш «Скобара»

♩=104

д. Каменистик, Великолукский р-н, 1692-02

Исп.: Муравицкий В. Я., 1922 г. р., скрипка. Зап.: Мехнецов А. М., 29.01.1985. Расп.: Дорджиева Г. А.

№ 2. Наигрыш «Камаринского»

♩=140

д. Савченки, Куньинский р-н, 2496-18

Исп.: Ерошенков И. П., 1923 г. р., скрипка. Зап.: Лобкова Г. В., 19.07.1988. Расп.: Игнатьева Н. Б.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

ПАСТУШЕСКАЯ ТРУБА

СИГНАЛЫ

Пастушеские наигрыши

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартяново 2536-37 («Выгон в поле»), 2536-38, 45 («На сбор»), 2536-39 («К вечеру»), 2536-42 («Подтянись дорогой!»), 2536-46 («Как домой вести» с выкриками пастуха).

Имитация пастушеских наигрышей голосом

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартяново 2536-41, 43.
Назимовская вол.: Назимово 2564-02.

СКРИПКА

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)

«Скобаря»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-17, 18 («Скобаря»), 1749-19 («Весёлый»), 1749-20, 21, 24 («Протяжный»), 1749-46 («Стекланный» обычный), 1749-26 («Под драку»); Осокино 1741-45, 48 («Скобаря»), 1741-46, 61 («Расхожего»), 1738-02 («С гулянки домой»), 1742-03 («Заунывного»), 1738-03, 1742-04, 05 («Весёлого»), 1741-49 («С неудачей»), 1741-38, 40 («Под драку»); Поречье 1690-01, 02, 1702-62, 63 («Под драку»).

Успенская вол.: Каменистик 1702-40, 42, 43, 1692-02, 03, 04, 1759-14 («Скобаря»), 1759-09 («На ярмарке»), 1692-05 («Желанная»).

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-13–15, 28, 31, 32, [2586-10, 11, 26 (с пением), 27] («Скобаря»), 2496-30, [2586-17, 18 (с пением), 19] («Продольного»), 2496-29, [2586-16] («Под драку»).

Пухновская вол.: Бараново 1762-79, 80.

«Под песни»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-37, 57, 58.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Камаринского»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-31; Осокино 1738-01; 1741-50, 59, 60, 1742-01, 02; Поречье 1690-06, 07, 1702-70, 71.

Успенская вол.: Каменистик 1692-12, 1702-54, 57, 1706-07, 12.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-18, [2586-14, 15].

Пухновская вол.: Бараново 1762-86.

«Русского»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-27; Осокино 1738-06, 1741-32, 35, 36, 1742-08; Поречье 1690-04, 1702-67.

Успенская вол.: 1702-44, 45.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-16, 17, [2586-12, 13].

Пухновская вол.: Бараново 1762-84, 85.

«Русского-Барыня»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-08, 1702-72.

Успенская вол.: Каменистик 1692-08, 1706-06, 1759-07, 08.

«Левониха»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1738-05, 1741-55, 56, 1742-06.

«Шельма»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-51, 53; Занюское 1749-37.

«Сени»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-11, 1702-76.

Успенская вол.: Каменистик 1692-09, 1702-53, 1706-08, 09, 1759-11.

«Под кадриль»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-35.

«Казачка»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-25 («Крутеля-казачка»).

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-33, 34; Осокино 1738-04, 1742-06; Поречье 1690-03, 1702-65, 66.

Успенская вол.: Каменистик 1692-06, 1702-48, 1706-03, 1759-10.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-20.

«Цыганочка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-39; Осокино 1738-07, 1742-09.

Успенская вол.: Каменистик 1692-07, 1702-38, 44, 52, 56, 1706-04, 05, 1759-12.

«Вальс»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-34.

«Полька»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-54; Поречье 1703-03 («Крутеля-казачка»).

Успенская вол.: Каменистик 1692-13, 1702-61 («Полька»), 1706-13, 14 («Простая»).

«Краковяк»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-12, 1702-77.

«Ту степ»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-40, Поречье 1690-13, 1702-78.

СВАДЕБНЫЙ МАРШВеликолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-09, 10, 1702-74, 75.
Успенская вол.: Каменистик 1692-11 («Свадебный марш»), 1706-10 («Заказная игра»).

ИМИТАЦИЯ ГОЛОШЕНИЯ**«Надельная»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Осокино 1741-41, 43.
Успенская вол.: Каменистик 1702-51, 59, 1706-10, 1759-13.
Куньинский район:
Пухновская вол.: Бараново 1762-82, 83.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**Плясовая песня «Кому пуговицы литые»**Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-19.

Свадебная песня**«Пресвятой Кузьма-Демьян»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-32 (с переходом на «Протяжного скобаря»).

Волочечная песняКуньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-23.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**«Златые горы»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-48.
Успенская вол.: Каменистик 1702-47.

«Катюша»Великолукский район:

Успенская вол.: Каменистик 1702-54.

«Коробочка»Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-38; Поречье 1690-12, 1703-01.

Успенская вол.: Каменистик 1702-41, 1759-15.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-27.

«Крутится-вертится шар голубой»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-04.
Успенская вол.: Каменистик 1702-49.

«Окрасился месяц багрянцем»Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-47.

«Светит месяц»Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-49; Поречье 1703-02.

«Хороши весной цветочки»Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-50.

ГУСЛИ**Пробы игры**Великолукский район:

Успенская вол.: Сычёво 1764-03, 05, 06, 1818-01, 06, 14, 16.

БАЛАЛАЙКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)****«Скобаря»**Великолукский район:

Успенская вол.: Антушово 1759-01 («Скобаря»), Овсянкино 1702-32–34, 1763-17 («Под ломанье»).

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Кадосно 2528-03.
Каськовская вол.: Дроздово 2435-19, 20, 23, 25.
Крестовская вол.: Заовражье 3290-05, 09.
Морозовская вол.: Секутьёво 2485-25, 2486-01, 04, 08, 09 («Скобаря»), 2485-26, 27 («Под драку»), 2486-05 («По-девичьи»).
Назимовская вол.: Горка 2442-27, 28, 31, 2443-09, 2444-20 («Скобаря»), 2443-01 («Женский»), 2443-02, 05 («Мужской»); Трубицы 2443-26 («Скобаря»), 2443-20, 22–24 («Мужской»), 2443-21 («Женский»); Хачёво 2537-08–13, 15, 16.

«Под драку»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-14, 15.
Успенская вол.: Овсянкино 1702-36, 37.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**Великолукский район:

Успенская вол.: Антушово 1759-02, 03.
Пореченская вол.: Поречье 1740-08, 09, 13.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Кадосно 2528-04.
Каськовская вол.: Дроздово 2435-21, 24.
Морозовская вол.: Секутьёво 2486-07.
Назимовская вол.: Горка 2442-24, 26, 2444-19 («Русского»), 2443-04 («Ясли»); Хачёво 2537-17, 18 («Русского»), 2537-23, 24 («Лентяя»).

«Барыня»Куньинский район:

Морозовская вол.: Секутьёво 2486-11.
Усмынская вол.: Усмынь 3286-21, 22.

«Камаринского»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-08, 09, 11, 12.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-04 (с переходом на «Русского»).
Морозовская вол.: Секутьёво 2486-10 («Раскамаринский»).
Назимовская вол.: Хачёво 2537-20 («Половинка»).

«Растатуриха»Великолукский район:

Успенская вол.: Антушово 1759-05.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Трубицы 2443-30.

«Лентяя»Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2443-03 («Лентяя»), 2442-29 («Лентяя-Русского»); Трубицы 2443-17, 19.

«Левониха»

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Кадосно 2528-05.

«Под пляску»

Великолукский район:

Успенская вол.: Овсянкино 1702-35.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3286-19.

«Ёлочка»

Великолукский район:

Успенская вол.: Антушово 1759-03; Овсянкино 1763-19, 20 («Крутелка»).

«Трясуха»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-08 («Старинная полька»).

«Развесёлая»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-07.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-03, 05.

Успенская вол.: Овсянкино 1783-15.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Кадосно 2528-02.

Крестовская вол.: Заовражье 3290-02.

Назимовская вол.: Горка 2442-23, 25, 2443-08, 2444-16, 18; Трубицы 2443-13–16; Хачёво 2537-21, 22.

«Цыганочка»

Великолукский район:

Успенская вол.: Овсянкино 1763-21.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2442-34; Трубицы 2443-18.

Усмынская вол.: Усмынь 3286-18.

«Семёновна»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-07.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-03.

Морозовская вол.: Секутьёво 2486-06.

Назимовская вол.: Горка 2442-35, 2444-21.

«Вальс»

Великолукский район:

Успенская вол.: Овсянкино 1763-18.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Заовражье 3290-06.

«Гопак»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1740-06, 10.

«Краковяк»

Куньинский район:

Усмынская вол.: Усмынь 3286-20.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Последний нонешний денёчек»

Куньинский район:

Каськовская вол.: Дроздово 2435-22.

МАНДОЛИНА

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-42 («Обычный, весёлый»), 1749-43 («Протяжный, с неудачей от девок»).

Куньинский район:

Каськовская вол.: Двинь-Покровское 2405-09 («К девкам»), 2405-10 («От девок»), 2405-13–15 («Под драку»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского-крутёха»

Куньинский район:

Каськовская вол.: Двинь-Покровское 2405-11.

«Кадриль»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-45.

«Ёлочка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-44.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Куньинский район:

Каськовская вол.: Двинь-Покровское 2405-12.

«Цыганочка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Занюское 1749-41.

**ГАРМОНЬ-ТАЛЬЯНКА
(ТРИ РЯДА)**

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Великолукский район:

Успенская вол.: Сычёво 1759-17, 18, 1763-22–24, 1818-07, 09.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Ёлочка»

Великолукский район:

Успенская вол.: Сычёво 1764-04.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Златые горы»

Великолукский район:

Успенская вол.: Сычёво 1764-07, 1818-08.

НЕМЕЦКАЯ ДВУХРЯДНАЯ ГАРМОНЬ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Куньинский район:

Морозовская вол.: Белавино 2431-06.

ГАРМОНЬ ХРОМАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1731-16 («Скобаря»), 1731-15 («Продлительного»), 1731-18 («Под задор»), 1731-19 («Под драку»).

Пореченская вол.: Борисоглеб 1739-15 («Под драку»), 1739-16 («Под яблоньку – расхожего»); Екатеринбург 1741-03, 04, 08 («Скобаря»), 1696-08, 1697-01, 1707-04, 1741-01 («Псковский старинный»), 1697-02, 1707-05, 1741-02 («Потешный под ломанье»), 1707-06 («Заунывный с неудачей»), 1697-03, 1741-09 («Унывный»), 1741-10 («С удачей»); Кадолово 1739-22, 24; Рошнево 1747-13, 14.

Урицкая вол.: Калдобино 1714-01, 09, 12 («Скобаря»), 1714-02 («Заунылого»); Селибы (Новоселье) 1731-31, 34 («Скобаря»), 1731-32 («Старинного»), 1731-33 («Под драку с передёгом»); Урицкое 1730-40, 41.

Успенская вол.: Стайки 1734-03 («Скобаря»), 1734-01 («Под склянку»), 1733-43, 44 («Под драку»), 1734-02 («На грубые»), 1734-04 («Под стеклянку»); Успенское 1702-07, 08 («Скобаря»), 1702-01 («Под драку»), 1702-03 («Расхожего»), 1702-05 («Заунылый»), 1702-11 («Ахимковский»).

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-21, 37 («Скобаря»), 2400-28, 2400-38 («По-другому»), 2399-30 («Псковский»), 2400-33 («Под драку»); Жуково 2427-11, 13.

Каськовская вол.: Ямище 2406-02, 03.

Крестовская вол.: Боровые 3284-78, 84 («Скобаря»), 3284-79, 80 («Развесёлого»); Гладыши 3283-67, 68, 77 («Скобаря»), 3283-69, 70 («Под драку»); Жигули 3286-67, 3287-07; Затурщина 3289-96, 99; Кресты 3284-71; Широни 3287-23. Морозовская вол.: Секутьево 2486-12 («Скобаря»), 2486-13 («Под драку»); Хомушино 2533-22, 24.

Назимовская вол.: Горка 2444-23, 28–30; Степанцево 2494-15 («Скобаря»), 2494-16 («Тонким голосом»); Точилово 2494-04, 06, 11, 12 («Скобаря»), 2494-07 («Под драку»), 2494-13, 14 («Тихого»); Савченки 2586-05–08.

Октябрьская вол.: Встеселово 2433-23, 2489-01, 05 («Скобаря»), 2489-06 («Другим манером»), 2433-22 («Весёлого»), 2489-09 («К девкам, под драку»), 2489-08 («Долевой – унылая игра, как от девок идёшь»); Харитоново 2433-03, 06.

Усмынская вол.: Андроново 3286-24, 25, 28, 31 («Скобаря»), 3286-29 («Покороче, как в Крестах»); Усмынь 3286-23.

Ущицкая вол.: Мокрики 2406-12, 13, 27, 28 («Под драку»), 2406-26 («На улице»), 2406-14 («На гулянку, к девкам»), 2406-15 («Без удачей»); Ущицы 2438-16 («Скобаря»), 2439-23, 30, 37, 2440-02 («С неудачей, скучного»), 2438-09 («Без удачей»), 2438-10, 2439-35, 36, 2440-01 («С удачей»), 2438-11, 2439-25 («Расхожего»), 2439-22, 29 («Весёлого»).

«Новоржевская»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-71 («Под песни»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Камаринского»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Кадолово 1739-21.

Урицкая вол.: Калдобино 1714-11 («Под кадрили»);

Урицкое 1730-38.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-75 («Левониха»).

Морозовская вол.: Хомушино 2533-26.

Ущицкая вол.: Ущицы 2438-14 («Барыня»).

«Левониха»

Великолукский район:

Успенская вол.: Стайки 1733-52.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-32 («Барыня»).

Крестовская вол.: Широни 3287-29 («Камаринского»).

«Русского»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борисоглеб 1739-12, 19; Екатеринбург 1697-04, 1707-07, 1741-05; Кадолово 1739-20, 23; Рошнево 1747-16.

Урицкая вол.: Калдобино 1714-07, 10; Селибы (Новоселье) 1731-35; Урицкое 1730-37.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-22, 31, 2400-30, 35.

Каськовская вол.: Ямище 2406-04.

Крестовская вол.: Боровые 3284-81; Жигули 3287-01; Затурщина 3289-98 («Камаринского»); Кресты 3284-72 (с переходом на «Камаринского»).

Морозовская вол.: Хомушино 2533-25, 27–29.

Назимовская вол.: Горка 2444-25, 26.

Октябрьская вол.: Встеселово 2433-21 («Русского»), 2489-04 («Левониха»); Харитоново 2433-04.

Усмынская вол.: Андроново 3286-27, 30.

Ущицкая вол.: Мокрики 2406-16; Ущицы 2438-12, 2439-26, 34.

«Барыня»

Великолукский район:

Урицкая вол.: Калдобино 1714-08 («Барыня-Казачка»).

Успенская вол.: Стайки 1733-51.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-34, 2400-01, 36.

«Ёлочка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Рошнево 1747-20, 22.

Урицкая вол.: Кадолово 1739-30; Селибы (Новоселье) 1731-36.

Успенская вол.: Успенское 1702-09 («Ёлочка-Русского»).

Куньинский район:

Ущицкая вол.: Ущицы 2439-27 («Ёлочка-Крутеля»).

«Кружка»

Великолукский район:

Успенская вол.: Стайки 1733-49, 50.

«Малорусского»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Точилово 2494-08.

«Сени»

Великолукский район:

Урицкая вол.: Урицкое 1730-43.

«Под кадрили»

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1731-21.

Пореченская вол.: Екатерингоф 1741-07, 12; Рошнево 1747-17, 21.

Успенская вол.: Успенское 1702-12 («Лобоня»).

Кунынский район:

Морозовская вол.: Секутьево 2486-15.

Назимовская вол.: Точилово 2494-10.

«Шельма»

Великолукский район:

Борковская вол.: Комша 1731-20.

Пореченская вол.: Борисоглеб 1739-13; Екатерингоф 1697-05, 1707-08, 1741-06.

Успенская вол.: Стайки 1733-48.

«Лентя»

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-33.

Ущицкая вол.: Мокрики 2406-30; Ущицы 2438-13.

«Крутёха»

Кунынский район:

Касковская вол.: Ямище 2406-05.

Октябрьская вол.: Встеселово 2489-02 («Под кадрили»).

«Перекрутка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борисоглеб 1739-14.

«Тамбовская Матаня»

Великолукский район:

Урицкая вол.: Селибы (Новоселье) 1731-37.

«Чубариха»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Екатерингоф 1707-09 («Чубариха»), 1697-06, 1741-11 («На свадьбе с частушками»).

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Борисоглеб 1739-17, 18 («Разливные»); Рошнево 1747-15.

Урицкая вол.: Кадолово 1739-29; Калдобино 1714-05, 06; Урицкое 1730-42 («Новгородские капорочки»).

Успенская вол.: Стайки 1734-05.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-24, 28, 29, 2400-29, 32, 39; Жуково 2427-12.

Крестовская вол.: Боровые 3284-83; Жигули 3286-68; Широни 3287-24 («Полька»).

Морозовская вол.: Секутьево 2486-14; Хомушино 2533-23.

Октябрьская вол.: Встеселово 2433-19, 20, 2489-03, 07.

Усмынская вол.: Андроново 3286-26.

Ущицкая вол.: Мокрики 2406-29; Ущицы 2438-15, 2439-24 («Страдания»), 2439-33 («По-витебски»).

«Цыганочка»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Рошнево 1747-19.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-74.

Назимовская вол.: Горка 2444-27.

Ущицкая вол.: Ущицы 2439-28.

«Семёновна»

Великолукский район:

Пореченская вол.: Рошнево 1747-18.

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2400-31.

Крестовская вол.: Гладыши 3283-73.

Октябрьская вол.: Харитоново 2433-05.

Ущицкая вол.: Ущицы 2439-32, 38.

«Яблочко»

Кунынский район:

Назимовская вол.: Горка 2444-24.

Ущицкая вол.: Ущицы 2439-28.

«Под яблонькой»

Великолукский район:

Успенская вол.: Стайки 1733-42.

«Краковяк»

Кунынский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2400-34.

Крестовская вол.: Жигули 3287-02; Широни 3287-27 («Краковяк с полькой»).

«Полька»

Кунынский район:

Крестовская вол.: Жигули 3287-03 («Полька»), 3287-04 («Полька-бабочка»); Широни 3287-26.

«Па д'эспань»

Кунынский район:

Крестовская вол.: Жигули 3287-05; Широни 3287-28.

СИГНАЛЫ

Имитация игры на роге

Кунынский район:

Назимовская вол.: Степанцево 2494-18.

СВАДЕБНЫЙ МАРШ

Кунынский район:

Крестовская вол.: Гладыши 3283-79; Жигули 3287-08; Широни 3287-31 («Приёмный»), 3287-32 («Прощальный»).

ИМИТАЦИЯ ГОЛОШЕНИЯ

**«Надельная», «Бласловленная»,
«Заручина», «Свадебная»**

Великолукский район:

Успенская вол.: Стайки 1733-45, 47; Комша 1731-22, 24, 25.

Кунынский район:

Крестовская вол.: Боровые 3284-85 (с причитанием); Затурщина 3289-97; Гладыши 3283-78; Жигули 3287-06; Широни 3287-30.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Златые горы»

Кунынский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2433-18.

«Бросай, Ванька, водку пить»

Великолукский район:

Успенская вол.: Стайки 1733-53.

«Светит месяц»Кунынский район:

Крестовская вол.: Широни 3287-25.

БАЯН**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ
(ПОД ПЕСНИ)****«Скобаря»**Кунынский район:

Жижицкая вол.: Наумово 2401-04.

Пухновская вол.: Боровково 3113-26 («Потешного»).

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Под пляску»**Кунынский район:

Пухновская вол.: Боровково 3113-27.

ИМИТАЦИЯ ГОЛОШЕНИЯ**«Благословенная»**Кунынский район:

Пухновская вол.: Боровково 3113-25.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**«Кому пуговицы литые»**Кунынский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-28.

**АНСАМБЛИ:
СКРИПКА – ЦИМБАЛЫ – АККОРДЕОН****НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ
(ПОД ПЕСНИ)****«Скобаря»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-14-16, 1703-31-33.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Барыня»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-39.

«Русского»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1691-02.

«Камаринского»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1691-01, 1703-38.

«Казачок»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-37.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ**«Страдания»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1691-03, 1703-42, 43.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**«Малиновка»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1702-40.

**АНСАМБЛЬ:
СКРИПКА – ЦИМБАЛЫ****НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ
(ПОД ПЕСНИ)****«Скобаря»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1690-17, 1703-34, 35.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Камаринского»**Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1691-01.

«Русского»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1691-02.

«Казачок»Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-36.

**АНСАМБЛЬ:
СКРИПКА – ГАРМОНЬ****НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ (ПОД ПЕСНИ)****«Скобаря»**Кунынский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-26, 33-35, 37, 38, 2497-02, 03, [2586-20-24].

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**Кунынский район:

Назимовская вол.: Савченки 2496-39.

«Левониха-Русского»Кунынский район:

Назимовская вол.: Савченки 2497-01, [2586-25].

**АНСАМБЛЬ:
БАЛАЛАЙКА – ГАРМОНЬ****НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ (ПОД ПЕСНИ)****«Скобаря»**Кунынский район:

Морозовская вол.: Слепнево 2434-01, 04, 08, 09, 13.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**Кунынский район:

Морозовская вол.: Слепнево 2434-02, 11.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Куньинский район:

Морозовская вол.: Слепнево 2434-05, 10.

«Семёновна»

Куньинский район:

Морозовская вол.: Слепнево 2434-03.

«Цыганочка»

Куньинский район:

Морозовская вол.: Слепнево 2434-07.

АНСАМБЛЬ: БАЛАЛАЙКА – ГАРМОНЬ – БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЯ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-01–03, 10, 11, 15, 17, 18,
20–22, 33, 2442-06–10, 14, 15.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского-Левониха»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2442-01, 03.

«Кружка»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-41.

«Лентяя»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-05, 13, 16, 31, 32, 34, 35,
37, 39.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-08, 09, 14.

«Цыганочка»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2442-04, 05.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Кому пуговицы литые»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-25–27.

«Ох ты, Поружка, Параня»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2442-11, 12.

«Саньке деньги, Ваньке платя»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2442-13.

АНСАМБЛЬ: ГАРМОНЬ – БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2445-03, 07, 15, 18.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2445-08.

«Лентяя»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2445-02.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Страдания»

Куньинский район:

Назимовская вол.: Горка 2445-01.

ЧАСТУШКИ, НАИГРЫШИ «НА ЯЗЫК»

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПЕСНИ)

«Скобаря»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые: 3284-73, 75, 76 («Скобаря»),
3284-74, 77 («Развесёлая» – «половинка»); Кузьмино
3285-34; Устье 3287-54.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3284-82.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ, ТАНЦЫ

«Цыганочка»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Кресты 3287-75.

«Семёновна»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Кресты 3287-74, 76.

ИМИТАЦИЯ НАИГРЫША ПОД ГОЛОШЕНИЕ

«Надельная»

Куньинский район:

Крестовская вол.: Боровые 3284-86 (с причетом); Кузьмино
3285-36 (с причетом).
Морозовская вол.: Мартьяново 2535-20 (имитация скри-
пичного наигрыша с причетом), 2535-22.

Раздел 10

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ, ПОВЕРЬЯ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ БЫЛИЧЕК, ПРЕДАНИЙ, РАССКАЗОВ

ПОКОЙНИКИ – СМЕРТЬ – ДУША – ПОТУСТОРОННИЙ МИР – ВИДЕНИЯ

№ 1. Женщина во сне нашла покойного мужа

«[Мужа] страшна жалела. Я з им тока трёх лет не атжила. Дóчка у мне-то ягó была. Я её схаранила, дóчку. <...> Всё сильно хатела я ягó видить, што как éta пришлось яму?

А тады вижу сон, быдта какий-та мушшина: “Ну, всё свагё Мишку ишшишь? – а ён гаварить: – Вон стаит сад, у том саду дом большей, и там твой Мишка”. Мне такей сон снитца. Явна, явна. Даже и сецас ягó помню.

Ну, я и пабегла. Прихажу, правда, в сад большой-большой, и яблочки у саду всё розавые, всё розавые. “Эта, – гаварить, – будущая жизнь. Если, – гаварить, – видишь какей-нибудь там приплод: плахой – то это к плахей, а хароший – то это к харошей жизни”.

Ну, и прихажу я – тут стаит сторож, старицок. Ну, гаварит: “Никагó сюды ни прапускаю. Никагó”. Я будта так встала на каленки, как стала Богу малитьца, стала малитву цитать. А я эты малитвы вси знала, их малитвы. “Ну, раз такая ужó бажественная, вси малитвы знаишь, вси працитала, так тибé я ужó прапушшу... Иди, – гаварит, – скрость сей калидор, у паследнюю дверь, направа захадí, там твой Мишка”. Вот я и пашла.

И захажу, правда, сядить Мишка зы сталом, мой. Стол наш, хлеб наш, соль наша, а комната – не наша. Тады я падсела так к яму да и гаварю: “О, какей ты лабарный! Сябé, – гаварю, – палец атсék, сябé ногó зламал, а тяпéрь и сам сябé убил. О, какей ты лабарный!” Он гаварит: “Нет, я ня лабарный, а я ў такую планеду радийся. Я ни адин застрилийся, нас трóя застрилилось. Такая планéда найшла. А если б я éta тока пиражил, то б я сильно многа лет жив. Но я треттью сваю (случай свой треттий), не перяжиу”, – вот ён мне так даказывал».

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3286-51. Исп.: Савельева Ф. Ф., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.09.1991. Расш.: Попок Е. Л.

¹ «Лабарный» – возможно, связано с рядом значений: «лобаниль» – бить по лбу; бить, колотить, резать скотину; «лобаниль рекрута» – забрить, принять в солдаты (по В. Далю), т. е. подвергнуть смертельной опасности.

№ 2. Как женщина хотела, чтобы причудился покойный муж

«[Муж] застрелился. Пашёл в лес на ахóту, няцаенна сам сибé убил. Ну вот, я сильно ягó жалела. И хадила туды нóчью в лес даже – што, гаварят, пакóйники здаютца [могут привидеться]. И мне гаварят, што у Гарбылях – там наше кладбище, и гаварят: “Твой Мишка ходит”. А он там дама строил [при жизни]. И вот па крыши грóхаить, ходит. Ну, думаю, буду ж я теперь.

Так я, была, туды хажу, на то мёста, где он лежал, умер, нóчью. И хадила к азяру, к кладбишшу, сядела нóчью. Никада мне ницево ни прицудилось. Никада. Я у в это не верю. В цюдэние éta...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3286-51. Исп.: Савельева Ф. Ф., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.09.1991. Расш.: Попок Е. Л.

№ 3. Как мужик повстречался с тенью

«Умёр хто-та. Умёр. Ну и какей-та мушшина ишёл па [о]зяру (там же – [о]зяро). И вот видить – к яму идёт какая-та тень. Идёт и идёт. Ён взял, атвярнул, а éta тень и пашла дальше итти.

Ну, а старики так гаварили, што кагда закупають пакóйника, то выходит пар чéлавéка. И ён абразовываетца в тень, как-будта чéлавéк и идёт, пака ёго кто размахнёт. Так гаварили...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3286-51. Исп.: Савельева Ф. Ф., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20. 09. 1991. Расш.: Королькова И. В.

№ 4. Как зятю привиделось около кладбища

«[Зять] гаварить: “Ну, как иду я кыла кладбишша, так идуть за мной сзяду, пляшуть, в гармонь играють и мне идтить ни дають. Всё, мам, му́чиють минé. Будь добрая, ма́мачка, надень ты на миня крест!” А у миня и вправду был кресток. <...> Я на ниво надела этат кресток, на сваиво зятя. Надела на иво кресток, пашёу – нихто к яму ни прикасаётся. “Никаво, – гаварить, – нет. А то, – гаварить, – и пляшуть, и минé ни пускають, мне ни прайтить. Столька народу, што ўсё! Гуляють, у гармонь играють, а мне ходу нет!” Пришёу ка мне, как ни пла́чить: “Мам, што са мной сде́лавши?” <...> А там жа ж кладбишша сразу, кыла кладбишша как раз – да-ро́жка. “Как иду – так ўсё, нет мне пакóя никако́ва!”

Надень на миня крясток, у мине крястка нѣту”. Я ўправду взяла да на иво надела крясток. Надѣла, тада пришѣу: “Мама, как табѣ спасіба бальшо́я, тапѣрь же аслабанѣн. Крясток я как то́лька адѣл, так я какой харо́ший стал”».

д. Савченки, Куньинский р-н, 2537-54. Исп.: Иванова Н. И., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 5. Мужику привиделось на кладбище в полночь

«Там кладбище, [это место] “Кулакі” называется. “Кулакі” – кладбище. Вот ѣн [мужчина] ехал на мельницу, а там хыранили пакойника, мушшину харанили. А ко́ла са́мый даро́ги была́ э́та кладбище. Ну, а атту́ль ѣн ехал уж в двенадцать часо́в но́ци. И ду́маить: “Коль хошь – вста́нить э́тый пакойник да мне как дасть? Што де́лать?” Он тут так абрабѣл! Равня́етца з э́тай ма́гілай. И правда. То́ка он паравня́л з э́тай ма́гілай, как дасть кто-та я́го па́ галавѣ! Так ѣн – аб землю! И ляжи́ть. Ну, ляжи́ть... И ко́нь стал. “Кто таке́й? – ўстае́ть он. – Хто таке́й?” Нихто́ ни́гдѣ не изьявля́йтца. Ака́зывае́тца, што: такие есь у нас – глухая ель (дѣрева таке́и, кривые), э́та глуха́ ёлка сухая лежала на даро́ге. Ён на адін кане́ц ў́зѣхав пярѣдним катка́м, а дру́гѣй кане́ц как падня́вся, так пря́ма па́ гла́зьям – как хлысну́в, так он и с тяле́ги свали́вся! Вот како́я привя́дѣния быва́ить. А если б ѣн не да́гляде́лся, хто-нибу́дь [другой] ни сказа́л бы, што э́та ни пакойник».

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3286-51. Исп.: Савельева Ф. Ф., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 20.09.1991. Расш.: Попок Е. Л.

КОЛДУНЫ – ЗАКЛИКУХИ

№ 6. Как жених на свадьбе коня заколдовал

«Адін ма́лец абману́л двяна́дцать дѣва́чек, аста́вил их нечѣстных. И па́том вот ѣн дружил с ма́териной сястро́й, с ма́лай, и той “придумал”. Тагда́ ви́дять ѣн сон [и во сне колдуна] – са́мый же калду́н и гавари́ть: “Ака́янная сила, ня́чи́стыя, взи́ди на па́мять, што ж ты сде́лал?! Двяна́дцать де́вушек аста́вил у та́ким пала́жѣнии, и аны́ все пла́чутъ, го́рькии аста́лися. Жани́сь на двяна́дцатай, ака́янник!”

Вот ѣн тагда́ маткину сястро́у ў́зял за́мыж. Ў́зял за́мыж, паѣ́хали. Нявѣ́сту ў́зяли – паѣ́хали у Ма́ртяниху. А у на́шива атца́ (у ма́ёва), был та́кой жи́рябе́ц – си́льна ѣн дабро́ бег, как пти́ца ляте́л! Он как вы́шел, вые́хали са́ свадьбы, как дѣ́рнул за во́жжи – так ѣн и панѣ́с. А ѣн, э́тат жани́х [тоже был колду́н], и гавари́ть: “Едь, едь, хварсуно́к, пага́ди: аста́нися ищѣ́, наста́йся”. Сде́лал, что как то́лька у ба́тьки – то кнут вы́валитца, пады́му, ша́пка сля́титъ. Апа́ть! Пады́му ша́пку: “Но!” То́лька тро́нитца – ло́шадь распря́гѣтца. И как то́лька ло́шадь за́прягу: “Но!” – апа́ть што-нибу́дь сде́лайтца. И ате́ц мой сму́чился.

Свадьба приехала в Ма́ртяниху, за ста́лом асидѣ́ли усѣ́, а ма́ть ту́та хо́дить, пла́чить, а я гавари́ю: “Ну што э́та Андру́шки с Ду́нькай не́т?”. А ѣн [же́них] гавари́ть: “Ён фарси́ста ехал га́ра́з, как пти́ца ляте́л, ну пусть па́стайтъ”. Вот как э́тат жани́х сде́лал. Па́том а́на запла́кала, те́шша. [Жених] гавари́ть: “Ну ла́дна, не пла́чь! Щас съѣ́зди́ю”.

Приехал сю́ды, где ба́тька ў́сѣ́ му́чиитца, ате́ц мой. Приехал, абѣ́хал ва́кру́г яво́: “Ну, сади́сь, па́язжа́й”. Ате́ц сел и паѣ́хал, и ѣн паѣ́хал. Во, де́лали ра́ньше...»

д. Фѣдориха, Куньинский р-н, 2493-05. Исп.: Мишина А. А., 1904 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 14.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 7. Как на свадьбе кони пошли в ригу

«У А́ксиньи Филимо́нихи ма́тка заму́ж ишла́, и вот два калду́ны сабра́лися. Адін вот: “Ты ня сде́лаишы́!” – “Сделаю́!” – “Ня сде́лаишы́!” Так он как па́хадил ва́кру́г ко́ней – так на́да па́д вяне́ц еха́ть, у Хре́ст,¹ а ко́ни па́шли в ре́ю [ригу]. И кня́гinya сиди́ть, и жани́х, па́шли ко́ни в ре́ю, все́! Так пришло́сь апа́ть э́таму калду́ну пра́ситъ э́тава калду́на. Тот как па́хадил апа́ть кру́гом ко́ней – и паѣ́хали <...> па́д вяне́ц».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

¹ Возможно, имеется в виду название деревни Кресты.

№ 8. Как колдун девушку испортил

«Уха́живал па́ринь за де́вушкой, а ра́дныи ни ха́тели. Ани́ взяли и приш́ли к им, э́та иму́ “сде́лали”. А [колду́н] – дру́г был харо́ший иму́, а э́тай де́вушке-та взяли и мы́льной вадо́й па́д но́ги атли́ли. Ну, и у ей но́ги-та атня́лись, у э́тай де́вушке, а́на пи́ристала ха́дитъ.

Па́том иво́ суди́ть ста́ли, а он взял, да на э́тава ку́лдунá сказа́л. Калду́н ста́л чахну́ть. Э́тат калду́н у́мир, и па́том а́на [де́вушка]. Чита́ри ме́сица ли́ж-а́ла, сохла, сохла, сохла. Вы́сахла, как спи́чка. Бы́ли ба́гачи – ни́чиво́ ни ма́гли па́мо́чь сде́лать. <...> Вот а́на сохла чита́ри ме́сица, та́к дома и сканча́лась».

д. Ма́ртяново, Куньинский р-н, 2537-05. Исп.: Алѣ́хин В. А., 1930 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 09.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 9. Колдунья отнимала молоко в Егорий

«Ка́торая калду́нья, да́к а́на и хо́дить – и расу́ то́пчетъ, и ма́лако́ у ка́во атби́рает, у ка́во сабе́ берѣ́тъ. Э́та калду́нья хо́дить [в Е́горий]. И а́на гавари́т: “Я сваё́ ма́лако́ ни атда́м и чу́жое ни ва́зью, – вот та́к же́нщина [говори́ла]. – Чу́жое ни на́да и сваё́ ни атда́м”. Ути́ра́льникам э́та а́на та́к абма́хываи́тъ: “Мне чу́жое ни на́да и сваё́ ни атда́м”. Э́та а́на – на по́ле, расу́ та́к абти́раи́тъ, расу́ би́рѣ́тъ».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 10. Колдунья ворожила на Иванов день

«Раньше, эта давно было, ну, такие калдуньи были. Вот хаділи па ётаму – вот в ётый день піред Ив́аным. Ну, вот каторая была баба калдунья такая – ну, яны хаділи вот да солнца, цаділку¹ пы расы тиѓали да выжимали.

Кузьма мне рассказывал, так я смяялась (мóжа ёта правда, мóжа и нет). Адін мужик, кóних, он ув́идил, што баба тиѓаит што-та па расы – и он тоже узде́чку тянет: “Што, – гаваріт, – куме, то и мне”. Патом пришёл дамóй, бросил эту узде́чку у ступу (ступы были – талклі), и полная ступа малака́ сталá. Правда ёта? Может, он врал тада́, а может быть и правда».

д. Войлово, Куньинский р-н, 3285-63. Исп.: Кондрусёва Ф. П., 1919 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 18.09.1991. Расш.: Королькова И. В.

¹ «Цаділка» – холст для процеживания молока.

№ 11. Свекровь-колдунья собирала росу педилкой

«[Женщина рассказывала]: “Свякрóва была́ калдунья бальш́ая. У ней всивó на свете: и твóрагу, и малака́, а у меня, – гаваріт, – нет ничивó. Ну, буду караулить, што ана́ б́удить делать на Иван да на Марью, на ётат праздник”. Ну, ана́ пад акнóм села и сидіть, малада́я. “Вижу, – гаваріт, – выходіть свякрóва старая. Выходіть – на руки́ вядро́ и цаділка. Тудá падашлá – и сахá стайть, вот так кул стяны́ пастáвли́на. Ана́ падайшлá, ётай цаділкай так пасму́лила-пасму́лила и пашлá. А я тихóнечка с избы вон, и я гляжу.

И вот яна́ и пашлá па картошке па мяж́и, и што-то всё и гаваріт, а я не пайму́ – што. Пашлá, прайшлá кругóм – и па сваёй, и па маёй, а я пря́цуюсь, штоб ана́ миня́ ни заметила. Тады́ пришла – вакру́чивае́ть эту цаділку в вядро́ кул сах́и и пашлá в избу”.

Сичáс и эта маладу́ха – вядро́ на руку́, цаділку. “А сах́у ана́ ни убра́ла, я к иё сах́и падашлá, тоже так сделала, и пашла с ётай цаділкай кругóм. Сабирáла, сабирáла расу́, цаділка намя́кла. Пришла, выкрутила её, гляжу – в вядре́ адна́ вада́ ат ётай, ат цаділки. Нет у миня́ ничивó, не палуч́илась”. А у неё што в видре́ – ана́ ни ув́идила.

Ну, навёрна, к ётаму, што раз ана́ кулдава́ла – и ей мно́га малака́, прибы́ль была́. “И всё што-та гаваріт, шёпчет, а я ни знаю, што ана́ шипта́ла. Эта сло́ва на́да знат́ь”».

д. Хомушино, Куньинский р-н, 2533-14. Исп.: Баранова Д. Д., 1906 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 12. Как закликуху мужики «зату́кали»

«На Ивана у той дярéвне [мужики] хаділи в ригу, брад́или. <...> И баба ёта там кри́чала на Ивана. И аны́ пату́кали на яё, и тот год баба та́я прибра́лась.¹ Вот, гаваря́т, на́да или пату́кать, или с

руж́ья вы́стрелить. Ну, аны́ пату́кали ны яё: “Адд́ю, адд́ю!” Пату́кали так – пакри́чали. Мужу́ки брад́или в ригу и ны яё там пакри́чали, и баба та, здра́вая баба такая, и баба та́я прибра́лась. <...>

Мно́га так лав́или, бывáла, карау́лили – вот на Ивана, на Тихвинскую, на Владимирскую».

д. Петухи, Куньинский р-н, 2560-01. Исп.: Новикова А. И., 1893 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 12.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

¹ «Прибра́лась» – умерла.

№ 13. Колдунья и священник

«Ёдетъ свяш́енник, а калдунья сидіть на бяре́зине, кри́чить: “Сирядóх! Панядёх!” А свяш́енник слы́шить, гаваріт: “Ну, штоб ты атту́ль и ни слезла!” А яна́ гаваріт: “А ты ни паёди́шь!” Свяш́енник стайть, и баба сидіть на бяре́зины, [которая молоко у коров] заклика́ла. Ну што свяш́еннику делать? Гаваріт: “Ну лезь далóй!” – “А ты, – гаваріт, – едь”. Ана́ больше даже явó зна́ла – видишь, кака́я!»

д. Савченки, Куньинский р-н, 2537-50. Исп.: Иванова Н. И., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 14. Как распознавали краденое молоко

«[Нож воткнешь] в ма́сла – и сразу кров[ь] на ножике. Ёта есь калдуны́, малако́ сабира́ют и ма́сла калóтють. И ты приходи́шь и купля́ешь. Видишь, что масло како́е-та ни тако́е – вазьми́, то́рни ножик в ма́сла, так сразу на ножике – кров[ь]! Чужое ма́лако – он бяре́ть и кров[ь] чужо́ю».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 15. Как женщина-колдунья пришла просить соли

«[Соседка] пришла и гаваріт:

– Тёть Маня, дай же мне соли. Славик са шко́лы придёть, пайдёть в магази́н, принисёть, мы при́нисём, тибé дадим.

А у ма́тири то́лько каза́ акати́лась. А мать-та пра́стая, раз – соль даё́т.

Пашлá казу́ да́ить – каза́ ни па́дпуска́ить. Мать иё́ удари́ла, стала да́ить, ана́ малака́ ни далá. Ну мать нача́ла рассказыва́ть.

– Мам! Ана́ ж калдунья. Вот ты паза́ви её, а я сделаю, што ана́ ни уйдё́т, будет сидеть у тибя́ три часа и ни уйдё́т.

– А што ты сде́лаишь?

– Иго́лку стальную в дверь ваткн́у, и да тех пор будет сидеть, пака́ скажет: “Чёрт, вы́тащи иго́лку, дай уйти́ мне”. И тада́ малако́ ви́рнётца.

Ана́ взяла, её пазва́ла. Ну, я взял – иго́лку ваткн́ул, цыганская бальш́ая иго́лка, и ваткн́ул в дверь. И ана́ так – то лясы та́чила, и так, и так, па́дымитса, к двери пада́йдёть и абра́тна сяди́ть.

Патом́ [говорит]:

– Вазми, вытащи иголку, забири ты сваё малако.
<...> А патом мы ночью стали наблюдать: как ночь, так ана – в трубу. Пламя, ну настоящее пламя выскакывает и улитает. Пламя улитает и всё, и матери нет. Мы приходим к нему:

- Славка, где твоя мать-та?
- Да дома была!

Пасмотрим, всё аблазим – её нет. Патом апять смотрим – раз, тама...

д. Мартяново, Куньинский р-н, 2537-02, 04. Исп.: Алёхин В. А., 1930 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 09.07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

РУСАЛКИ – ЛЕСОВЫЕ – НЕЧИСТЬ

№ 16. Как женщина с русалкой повстречалась

«Вот, гаварить, русалки такия ходють, как раз пиряд Троицей, па лесу. И ана пашла па веники – тётка мая траюрная: “Сидить жёнина, распустивши валасы, на бязёрины, а я иду. Ана гаварить:

- Ух, лиха!

Я, – гаварить, – спужаласе её, да бегом! А эта – русалка”. Да, и ана её звала: “Хавруш, Хавруш!” – к себе звала, хатела валасам запутать её, может быть и смерть бы ей была.

<...> “Валасы распушшены – как жёнина какая. Сидить – валасы распушшены, и завёт миня к себе”. А што уж ана сделала б ей, если б ана пришла?! Аны мोजуть запутать, валасам этим закрутить и замучают. Уже эти – нидобры».

д. Савченки, Куньинский р-н, 2537-51. Исп.: Иванова Н. И., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

№ 17. Ребята видели русалок во ржи

«“А где ана, русалка?” – “А вот ана, ва ржи!” Ребята ходят па ржи, васильков рвут, вянки выють. А и правда, пра этих русалак гаворють, ани и сичас даже портють каров».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

№ 18. Как мальчика мать прокляла

«Мальчика matka пракляла, заругала – и мальчик прапал. Ён палез ...Ана тварила квашню, и тес-тёчка – знаишь, как ано вкусно пахнуть! – ён захател этава тятёчка пальчикам пакушить. Ана яво и заругала: “У! Правались ты! На што ты пальцем у квашню лез?” – и прапал мальчик.

Госпади, плачуть, ишшуть. Прапал з дому мальчик, и всё. Сказала: “Правались ты!” А тут же ж “грязина” падхватил – и всё. И вот плачуть, Боже мой! А такой Ванька гаварить: “У мине сабака всё в эта балота лаёт, там хто-та есь”. Он взял эта балота ачартил и пашёл прёма, и на этава мальчика найшёл. Сидить скорнувши, ён забран у их – нячистой силе. Нячистая сила есь, нада малитьца Богу больше. “А чим, – гаварять, – кормили?” – “Кормили ми-

не губицей, што папала я ел”. <...> Губицу давали ись яму, гаварят: “Пячёнка, – на этава мальчика, – ешь!” Эта он гаварил, а ана ня укусная...»

д. Савченки, Куньинский р-н, 2537-53. Исп.: Иванова Н. И., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

№ 19. Как мальчика лесовой водил

«Вот три километра – прикашшик был, два километра ат нас жил, уже старый был. Была у ниво два мальчика. И там у яво пакос свой был. Паехал за сёнам за ётым на каню, хазяйку сваю взял и мальчика этава. Пака ани сёна эта сушили, мальчик был и прапал. Прапал мальчик, и всё. И там ни да сёна яму было, он три дярёвни паднял – прикашшик, и все искали мальчика. Сами искали-искали, патом с дярёвни выслали искать, и ни нашли. Там и в церкавь хадили, там и Богу малились, там и што ни делали – всё нипачём.

А патом жёнина адна “атнос атнасила” [подавание лесовому]. Четверо суток мальчика не было, искали всё и ни нашли. Патом, как эта жёнина сделала, ётому мальчику “атнос атнесла”, глядять – слядки, слядки, слядки этава мальчика. Па слядкам и мальчика нашли – четверо суток не было! Сидить на дереве, дерево паваливши, сидить и так: “М-м-м!” – ноить. Тут падхватили – у яво чё-та за пазухай ляжить.

- А што эта у тибё, где ты был?

- А я с дяденькай хадил.

Видишь, с дяденькай хадил, значить “Часной Лес”¹ спадхватил яво.

- А эта што у тибя?

– А эта мне булочки дяденька давал кушить, – губицы кусок, губка такая растёт на старам лясу.

И нашли мальчика. Эта при мне ещё было. Вот, гаварять, и дамавой, и дваравой, и лисавой. [Жёнина] атвела ат яво всё, вот нашёлся и мальчик».

д. Гламазды, Куньинский р-н, 2533-06. Исп.: Полякова Е. Т., 1895 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

¹ Возможно, имя лесового.

№ 20. Как мужику привиделся «кум»

«[Шёл мужик] падвыпивши, и встрячаитца в лясу с им знакомый – кум (кумавья – ани крестили вместе).

- Здравова, кум!

- Здравствуй, кум!

- Ты куда?

- Иду дамой.

- Ну пайдём вместе.

И пашли. Идут к дому. (Эта у свёкра маиво было такое дело). Ну а знаешь, старики ведь Богу малились. Ну, падходит с этава астравя на кладки [мостки] – на мох [на болото].

– Ну, не знаю, кум, типерь тут мох, как мы прайдём па этим кладкам?

– Ну, Ёспади, баґаславі, Христос.

И пашлі. Тепе́рь о́кал дома, о́кал са́мава – та-кая, как речка, чё́рная-чёрная вада́. Такая кладка толстая, кум э́тат и веде́т яво́, чи́риз эту кладку пи-рихади́ть на́да.

– Не знаю, кум, там-та мы прашлі́, а тут не знаю: как мы прайде́м эту кладку?

– Ну, Ёспади, баґаславі, Христос.

И пашлі́. Хоп! Где э́тат кум делся? И кума нет. Значи́ть он привяза́лсе к пъя́наму к нему́, и он бы посади́л бы ево́ в канаву, в речку и утапи́л бы, [если бы свёкор поше́л не благословя́сь]. Ему́ [нечистому] был бы “ко́нь”. Как гаваря́ть: “Уто́пленник да удав-ленник – че́рту ко́нь”. Че́рт [был], нечи́стый дух».

д. Гламазды, Куньинский р-н, 2533-02. Исп.: Полякова Е. Т., 1895 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 21. Как сова завела в глушь

«Вот он сидит на дереве, а мы идём. Он не филин, а сава́, птица здорова́я такая – ана́ то́лько но-чью ви́дять, днё́м ана́ ни ви́дять. Ана́ разгавари́ва-ить, ана́ чу́ткая, у ней абаня́ние. Ана́ харашо́ пани-маи́ть, па-чилавечи́скаму разгавари́ваи́ть.

Вот ты гавари́шь свае́й па́дру́ге: “Клава, где ты?” – а ана́ атви́чаи́ть (Клава): “Ту́та!”. Вот филин услышал. Ты а́пять: “Клава, где ты?” <...> – а филин уже атви́чаи́ть: “Ту́та!”. Клава пашла́ впра́ва, а фи-лин атли́таи́т вле́ва. Ты а́пять: “Клава, где ты?” – а филин атви́чаи́ть: “Ту́та!”. И да ку́да он заблу́дять. Па́то́м зави́де́т, кричи́шь: “Клава, где ты?” – а он: “Ту́та!” – “У! Че́рт, леший, куда ты ми́ня заве́л?”

Вот так и празва́ли “леший” – филина, ну как сава́. <...> Люде́й [водит]. Паигра́ть хочет, па-шути́ть».

д. Мартяново, Куньинский р-н, 2537-01. Исп.: Алёхин В. А., 1930 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 09.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

ДОМОВОЙ – ДВОРОВОЙ

№ 22. Как домовый приходил во сне

«Ляжу́ на крава́ти, вдруг жметь ми́ня кто-та, жметь – мне нечем дыша́ть, как ду́шить ми́ня. Я вспо́мнила, што гаваря́ть – если дамава́й, то спра́си: “К ца́му ты? К худу́, ай к да́бру?” Ну вот, мне никак язы́к ни абя́рну́ть, все́-таки абя́рну́ла, спра́сила: “К ца́му ты ми́ня да́вишь? К худу́, ай к да́бру?”. Он мне ничиво́ ни атве́тил, то́лько мне легче ста́ла».

д. Хомушино, Куньинский р-н, 2533-15. Исп.: Баранова Д. Д., 1906 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 23. Дворовой мучает скотину

«Если по двару́ скати́на ему́ – бу́дет харашо́, а если што-нибу́дь тако́е не по́ двару – бу́дет му́чить. <...> [Скотина] бала́ет, бала́ет-бала́ет да и сдохнет. Что ты от них сделаи́шь? Дед-от дамаво́й, дед-от двараво́й. Што я ма́гу сдела́ть?»

д. Гламазды, Куньинский р-н, 2533-05. Исп.: Полякова Е. Т., 1895 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1988. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

ЧЕРТИ

№ 24. Как баба задавилась

«Ле́н трепа́ли, адни́ бабы. <...> А тут ўдру́г бе-ги́ть за́ец. Бабы пабе́гли зайца гляде́ть: “Ой, за́ец, за́ец!” Паку́да за́йца гледели́, а баба взяла́ да зада-ви́лась. Э́та че́рт прабе́г э́та время́, “А где за́ец, где за́ец?” – а ана́ уже́ все́, и виси́ть. Э́та правда, то́же бы́ла».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

№ 25. Как черти всю семью извели

«[Женщина] бы́ла ни зака́лдována, а йна́ – мо́жа ба́тька, мо́жа кни́га такая... Ана́ ни знала, как де-ла́ть, а ба́тька – калду́н, наве́рна, был. А йна́ чи́тала все́ кни́жку, все́ чи́тала, чи́тала. Чи́та́ть-та ви́чи́та-ла, а атчи́та́ть-та ни ма́гла. Да́к ми́лая ма́я, ани́ ха-те́ли яе́ задави́ти, как ко́шки че́рныи́.

Ана́ ляжи́ть, мужу́ка не́тути, как паслу́хаи́ть: “Ой, едут, на калако́лах званки́. Ой, едут лю́ди, Бо-же мой!” Щас прие́дут, на ули́це тпру́каю́ть: “Тпру́!” Иду́ть. Ани́ лезу́ть <...> – ана́ ляжи́ть. Ани́ с пе́чки как пры́гнуть – ана́ сама ме́ртвая ста́ла. У них вся се́мья паме́рла, што тако́е там бы́ла? Так сра́зу на гру́дь ла́дютца – ду́шат яе́. Че́рная, как ко́шка, че́рныи́, я́сныи – че́рти. Хади́ли че́рти, ани́ и типе́рь, че́рти, есь. <...>

Тады́ привезли па́па, и па́па ны ма́гилки павяз-ли́. И поп взял ко́л а́си́навыи́ и тут в зя́млю то́рнул – ни ста́ли хади́ть. Э́та впра́вду бы́ло. Ни́ко́х-ни́че́х ни ста́ла. Как батю́шку привязли́, ны ма́гилки сха-ди́л, и што ту́та бы́ло? Ти ба́тька знаха́рь был, ти ана́ ни ма́гла атчи́та́ть? <...> Че́рти бы́ли, а батю́ш-ка успако́ил. А их па́ть че́лаве́к па́чти за адну́ неде́лю паме́рла: ба́тька, ма́тка и две ся́стрé, две де́вки и ма́лец. А ат ка́во и што? Бы́ла, бы́ла».

д. Кузьмино, Куньинский р-н, 3285-35. Исп.: Фирсова К. И., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1991. Расш.: Толстикова Ю. Ю.

ВЕСНУХА

№ 26. Как Веснуха женщину звала

«Слы́шу – га́йнеть, га́йнеть, и все́. Больше́ никаво́ ни́где не́ту, думаю: “Ё́спади Бо́же мой, ну што та-ко́е? – га́йнул хто-та...” Я и дверь ата́пру, и па́гляжу – хто там? А ня́льзя, га́варя́ть, и дверь атпи́ра́ть, ни́льзя аткли́кыва́тьца. Э́та Вя́снұ́ха па́кри́кыва́и́ть, а па́то́м и бу́дишь хва́ра́ть. Э́та бо́ль такая. Кри́чи́ть ии́ше́ ина́гда па́д акно́м: “Ната́лья, Ната́лья!” – как бу́дта хто-та. “Не, – думаю, – э́тай го́лас ни́хара́ший...” – я и замол́кну, и ни да́м го́лу. А да́м – то и хва́ра́ть буду. Э́та впра́ста, про́ста Вя́снұ́ха хо́дить. <...>

Малако́ никагда́ ни хляба́й, если како́е-нибудя́ чарві́нку уви́дишь. Ана́, гаваря́ть, и в малаке́ – э́та Вя́снұ́ха. Пападе́ть каму́ – будешы́ хвара́ть... Так будешы́ хвара́ть, што́ ўсе́! Сдэла́ишыся жёлтый. И так му́чиить э́та Вя́снұ́ха – спаси, Бо́г!»

д. Савченки, Куньинский р-н, 2537-53. Исп.: Иванова Н. И., 1904 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19. 07.1988. Расп.: Толстикова Ю. Ю.

ИСТОРИЯ КРАЯ: СОПКИ – ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ – ПЕРВАЯ ЦЕРКОВЬ – ИСТОРИЯ СЕЛА

№ 27. О возникновении сопки

«Напаляо́н кагда́ шёў, то в э́там насы́паў Га́ру. Та́гда́ ж ни было́ э́тых вышек. Ё́н насы́паў, што́бы яму́ сдала́ка ви́дить. Во, ана́ насы́пана высокая́ [го-ра]. <...> Ана́ высокая́ была́. А па́том он шёў, и туды́ шёў (лесу́ ж тады́ ни было́ сто́лька, было́ – паля́). И вот тут яво́ ўстры́чалі наши́ салда́ты. И тут было́ за́капано ба́льших́ две ямы́, у э́там лясу́, ямы́ э́та бы́ли. Высо́кии та́кии – ну, Га́рушки та́кии бы́ли, высо́кии, ну, как со́пки, нападо́би...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

№ 28. О том, как раскапывали сопки

«Бы́ў пан. Он вы́гружал э́тый лес и приви́зю сю́да з Ри́ги ри́жскую сасну́, дела́л паса́дку. И раска́пывал э́ту адну́ сопку. Вот, так там нашли́ кости́ це́лавё́цескии, нашли́ две са́бли сере́бряных. Ну, там кой-цаво́ нашли́, в э́тый со́пки...»

[Ста́ли] за́капывать карто́шку в калхо́зе. Там карто́шка была́ запа́хана, ну и вот, – раска́пали э́ту сопку мужу́ки. Га́варили, што́ э́ты нашёў – зо́лата там нашёў. А кости́ – га́варил мой ха́зяин – бы́ли. Э́та ко́сть [по́казывает] – да э́тых пор. Ка́кии бы́ли высо́кии лю́ди!.. Там то́жо нашли́ – при́правы э́та, вае́нныи...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

№ 29. Как солдат кидал шапку через озеро

«Э́та дед мой рассказы́вал, он э́та помни́л – мой дед атжи́л сто три́дцать лет, и он э́та помни́л. Э́та при́м было́: при́шли на бере́г (там и о́зера е́сь), ну и захате́л а́дин салда́т пере́кинуть сваю́ ша́пку це́рез [о]зя́ро. Ну, не пере́кинул. То́лька е́е да сярё́д [о]зя́ра кину́л, э́ту ша́пку. Так ана́ и ута́нула, э́та ша́пка.

А па́том тут ужо́ вы́рас, взрослый́ стал па́рень, та́кой Ба́рис. И вот де́да га́варил ему́ пра э́ту ша́пку. А тот па́рень уме́ў плава́ть, па́ дну хади́ў и все́ иска́ў э́ту ша́пку, и нашёў. И вы́тянул е́е на бере́г. Та́кой и я помню́, как хо́дя, гледе́ли все́ мужу́ки э́ту ша́пку.

Яна́ была́ та́кая – казы́рько́м, и ана́ была́ ме́дная, ле́гкая та́кая, тоненькая́ ша́пка...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

№ 30. О селе Никольском и о происхождении местных названий

«Э́та ста́ринная-ста́ринная бы́ла сяло́ Никольска́, там была́ и це́рква (а ка́мни-та и ся́час ляжа́ть, ка́то́рыи па́д це́рквай бы́ли). Бы́ли салда́ты, была́ ка́зарма. Бы́ў плот о́чень ба́льшой сдэ́лана, там бы́ло ўся́кая украше́ния, – на э́там пла́ту па [о]зя́ру ката́лись. Жи́л пан, там. А́строў ў нас таке́й, на бе́рягу́ [о]зя́ра, а́строў. Там жи́ў пан, Де́нис. И вот ё́н там жи́л, уме́рла яво́ная жа́на, и ё́н яё там схара́нил. До́м ба́льшой ду́же ста́яў у пана́. Яво́ паса́еца – э́тат а́строў – заву́т “Дя́ни́сixa”. “Дя́ни́сixa” – э́та вот а́строў бы́л. Там бы́ў лес ба́льшей́ (лес э́тый вы́рубил, ка́гда калхо́з запа́хали там). Ну, те́перь уж там и лю́дей не аста́лась. Ника́во не аста́лась.

Па́казыва́ў дед – ба́ро́ну па́казыва́ў – из су́цья, с яло́вава. Тады́ ж ни было́ с желе́за ба́ро́ны... Ка́зарму па́казыва́ў – ишше́ ба́лки та́кии гни́лыи ляжа́ть: “Во, вот ту́ть ка́зарма была́, салда́ты бы́ли ту́ть”.

И вот бы́ли ба́й, ка́гда На́палео́н ише́ў. Вот ту́т бы́ла встре́ца з ру́ским салда́там. Па́э́таму и я́мы э́та бы́ли, со́пки э́ты».

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

№ 31. О первой церкви

«...Га́варя́ть, па́таму́ што́ ца́рквы́ ще́ не бу́ло. Па́стро́или там, у Хря́ста́х це́ркву. Вот ту́да наро́д сабра́ўся, и там хря́сти́ли ваду́, и це́ркву э́ту, и ваду́ хря́сти́ли. И вот пра́зва́ли э́ту ме́стнасть “Хря́сты”. Тады́ ишше́ [це́рквей] не бу́ло. Пе́рвую стро́или в Хря́ста́х...»

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

№ 32. О происхождении фамилии «Котиков»

«Де́ревня́ была́ – па́тья кило́метров а́т Никольска́. На́палео́н прише́ў, а лю́ди вси пабе́гли. А а́дин ма́льчик на пе́цки спа́ў, пра́ яго́ и забы́ли. Ну и а́ны при́шли, э́ты францу́зы, разбу́дили э́ты́га ма́льчика и га́ворю́ть: “Бе́ги, бе́ги к ра́дите́лем, иди́ к ра́дите́лем, не бо́йсе!” Ну, ма́льчик уже́ ла́дный бы́л, гадо́ў двена́дцать ему́. Он ка́к пабе́г, яны́: “Ну, пака́тиў, ко́тик, ко́тик, ко́тик! Пака́тиў, ко́тик”. Вот, с тых пор и пра́зва́ли э́во “Ко́тик”. И фа́милія́ па́сяца́с иде́ть – Ко́тиков».

д. Усмынь, Куньинский р-н, 3288-46. Исп.: Елизарова Ф. Т., 1908 г. р. Зап.: Силина Н. В., 19.09.1991. Расп.: Королькова И. В.

Раздел 11

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА. ЗАГОВОРЫ

В Великолукском и Куньинском районах зафиксирована развитая заговорная традиция. В настоящий раздел вошли заговоры, относящиеся к сфере народной медицины и используемые в процессе «заговаривания» от различных болезней и недугов. Экспедициями зафиксировано 35 самостоятельных текстов лечебных заговоров, а также осуществлены записи комментариев к их исполнению, рассказов о народной медицине и колдовстве.

В основе действенного плана лечебного процесса – представления о магических свойствах воды, растений и различных предметов. Обязательным этапом лечения становится приготовление **ЛЕЧЕБНОЙ ВОДЫ**. Как правило, заговор произносится над водой, отчего она становится «наговорённой»: эту воду пьют, спрыскивают ею больного при лечении от сглаза, испуга. Заговаривая от укуса змеи, водой смачивают укушенное место: «А ат змеё – на вадичку. Тада, штобы мачить тоё места, где есь укус, не на́да рукой ма́чить. А вазьми́ти ва́тки или кудели там какой. И ма́чить эта ме́ста, где укуси́т – приме́рна, за вы́мя, или укуси́т, там, за живо́т. Или да́же бя́рйти эту ваду́ на́гаво́ренную, налива́й-ти на ватку и э́та ме́ста тут мы́йти, где [укуси́т] – или там за живо́т, или за сы́ску, или за вы́мя» (Кун., Войлово 3286-01). «Если скати́ну [укуси́т] – пыма́чить то́я ме́ста, где уку́шина, и в по́йла вли́ть. А чи́лавек сам папье́ть, ка́гда чи́лаве́ка куса́ють. Папье́ть, памо́читца – выпада́ить пасте́пенна, всё ха́рашо́» (В.-Л., Поречье 1740-21).

Большое значение для заговорщиц имеет способ приготовления воды – ее нужно пролить три раза через «труби́цу» [ступи́цу] от деревянного колеса, либо через каменку в бане:

«[Берут труби́цу] ат каляса́, ат дере́яннава, и пралью́т три раза. Вот тут ставят пад эту ваду́, вот падста́вят тут тазик, или там што-та, ведро, з ведра и льют, и скрозь эту труби́цу ў то́е вядро́. Тепе́рь атту́да бяру́т эту, и апа́ть. Вот, три раза так надо прали́ть. И па́том пра́мыть эта ме́ста, где уку́с.

Тепе́рь ешше́ бува́ет у бани. У бани – скрозь каменку... Бяру́т какую-нибудь – тазик, или веде́рка, ста́вят у ка́менку, а зве́рху илью́т ваду́. И так три раза на́да прали́ть, скрозь ту́ю каменку. И есь польза́» (Кун., Войлово 3286-01).

Когда берут воду из источника, то черпают ее особым образом: «Вот сто́ка – ско́ка захва́тишь: не так, што раз и дру́гий раз. Ско́ка захва́тишь за а́дин

раз, и не гле́ди́ туда. Вот так. Раз па́дде́нишь ваду́» (Кун., Васютино 3111-71).

Лечебными свойствами наделяется четверговая вода: «Вот Чи́стыва че́тверга́ вада́. У Чи́стый че́тверы́г да со́лнышка пайди́... Вот э́тай вадо́й палива́ют. Да со́лнышки пайди́, где бе́гит вада́, в руче́й та-кой – бя́гу́чая вада́, и про́тиў вады́ паста́ў, там кру́жку или бутылку, што-нибу́дь паста́ў, што́б набежа́ла, и закро́й её. И вот эта вада́ – ана́ ат ўсе́го, ат ўсе́го. На́пример, вот ста́нит че́лаве́ку пло́ха, ты ей пама́чи, и прахо́дит ўсе́. Или там живо́тныи, вот. Но эта на́да да со́лнышки в Чи́стый че́тверы́г» (Кун., Усмынь 3286-49).

При лечении ребенка от «молотника» существует запрет на применение воды. «Малотник – вот быва́ет так, што схва́тить вот ребёнка: вот ляжи́ть ребёна́к, и гла́зки за́ка́тываютьца. Ну и вот эта назы́ваётся “малотник”. И ўсе́ у ребёнка быва́ет так, што ребёно́к са́ўсе́м вот – на краё́ смерти. И э́та га́варя́ть, што эта малотник. А гла́внае – у като́рага́ ребёнка есь малотник – он спит, вот так спит, и у е́го немно́жка приаткры́тыи гла́зки. <...> И вот та́гда за́гавари́вают э́тый «малотник». А за́гавари́вать ат малотника – ни на вадичку. То́лько над ребёнка́м надо га́варя́ть. То́лько над сухим ребёнка́м. Вады́ тут ужо́ нельзя́. Тут надо ша́пта́ть над ребёнка́м над самы́м» (Кун., Войлово 3286-01).

При лечении от различных болезней используют **ТРОИЦКУЮ ЗЕЛЕНЬ** («май»), окуривая ею больного: «На́пример, забале́ла скати́на че́м-нибу́дь – ну, то ли «сгла́зом», то ли што. Э́тат “май” ло́жишь на скава́ро́дку (или на што-нибу́дь на желе́знае) и паку́ришь, за́жге́шь ево́. И што́б он га́рел, што́б ахва́тила [дымо́м] че́лаве́ка или, там, скати́ну – и он папра́вляйтца» (Кун., Усмынь 3286-49).

Магическими свойствами наделяется и троичный венок – при лечении от испуга необходимо трижды «продеть» человека через венок.

По поверьям, пена с сырых березовых дров помогает от бородавок (Кун., Усмынь 3286-49).

Заговаривая от «рожи», к больному месту прикладывают листья мать-и-мачехи. «Вот, на́пример, у вас на́га распу́хша, “рожа” ж пу́хнит, красне́ит, си́ния де́лаитца. Вот гла́дишь руко́й сваёй и при́гавари́ваешь э́тыт стишок. Ни́чем ни мо́чишь, ни́чем, ни́чего ни делаешь. То́ка есь листь́я ма́ть-ма́чиха. Кладе́шь ня “ма́терью”, а “ма́чихай” – ха́ло́дным бо́кам на “ро́жу”, и всё» (В.-Л., Калдобино 1717-06).

По другим сведениям, «рожу» нужно завязать чёрной тряпкой (Кун., Васютино 3111-67).

В процессе лечения от испуга больного «ИЗМЕ-РЯЮТ» ЛЬНЯНОЙ НИТЬЮ и ОСЫПАЮТ ЗЕРНОМ. «Ат испуга нужно ячмень (или там зярно какое-нибудь) и нитка. <...> Абсыпáешь ево ячменём кругом, так вот абсыпáешь, и нўжна гаварить. Гаварить нўжна многа. <...> Нитку на́да льняную, льняную нитку нўжна. Её на́да тоже абсыпать тут. Ево абсыпишь и ниты́чкый измеришь. И гаваришь:

Госпади Боже, воскресі,
Сваёй рукой вазнесі,
Ангелов вазнесі.
Ангелы змилюютца,
К Ольгиному делу [телу] приступютца,
Ат расступицы, ат Духа, ат пуха,
ат Свято́га Духа,
На Ирдáни тебе крестил,
При том Мать Пре́чистая была.

Тада берёшь нита́чку. Да, берёшь авса́. Авсо́м абсыпа́ишь и гавари́шь:

Ольгу абсыпа́ю,
Пуд вынимаю,
На буйную даро́гу аставляю.

Так три разá, зна́чит, пасы́пишь, а патом нита́чку бярёшь, нита́чкый меряешь. Пёрва измеряю го́лаву, так вот нита́чкый праведёшь:

Го́лаву измеряю,
Пуд вынимаю,
На буйную даро́гу аставляю.

Пато́м руку вот меряешь. Втарю́ руку так ме́ришь и гавари́шь:

Ольгу измеряю,
Пуд вынимаю,
На буйную даро́гу аставляю.

В длину́ [мерили]. Но́ги так в длину́. Пато́м вот тут так правядёшь нита́чкый, тоже так гавари́шь» (Кун., Усмынь 3286-48, 49).

В качестве атрибутов лечения могут использоваться предметы, выбранные по принципу символического соответствия (подобия) болезни. К примеру, при заговаривании от ячменя берут ячменный колос: «Взял ячменинку и паторкал тут, и вот это – сказа́чку на́гавари́л, паторкал и вы́брасил ку́рям, и ўсе́» (Кун., Усмынь 3286-49; об этом также: В.-Л., Поречье 1740-21.). Чтобы излечиться от бородавок, на нити завязывают три узла: «Три раза завязывать надо нита́чку, надеть на бараду́ше́чку. <...> Три узелка завязать и пато́м скрутить яво́, и у завёсину – вот как у двéри (там-от сзади есь такая завёсина), э́та ана́ скру́титца – и ўсе́, и прапа́даит [бородавка]» (Кун., Усмынь 3286-49).

Своеобразным «символом» болезни может быть колтун («колдун») – сбитые в ком волосы: «В Чистый четвёрѣ́ срéжутъ калду́н у чéлавéка, если вот завивáютца во́ласы калду́ном. В Чистый четвёрѣ́ срéжутъ, за пéчку залóжить. А, зна́чит, у пят-

ницу (перед суббо́тай) ево́ сажóуть у пéчки – и чéлавéк балéтъ ня бóдить, прахóдить э́та всё» (Кун., Усмынь 3286-49).

Особое место в народной медицине занимают и некоторые действия, связанные с магией подобия. Например, заговаривая грыжу, ее ГРЫЗУТ. «А вот где грыжа э́та, што́ грысь на́да, пакусáть на́да. <...> Ана́ [знахарка] грыжу́ грызёт... Вот э́тым мамéным, где балит, там на́да свайм зубáм па́грысь. Ну, ни па телу, а пастéлите там ка́кую тряпа́чку, плато́чик насаво́й чéстинькай, и свайм зубáм па́грызи-ти» (В.-Л., Урицкое 1717-07). «Я плато́чик зыстялю́ и кусаю тада́. Хошь ны руке – ана́ (грыжа) всюду бывáить. И пы́кусаю, и апя́ть три раза так плюну́» (В.-Л., Поречье 1740-21).

В местной традиции особое значение имеют обстоятельства исполнения заговоров – МЕСТО и ВРЕМЯ ЛЕЧЕНИЯ, а также форма произнесения текстов.

По свидетельству из д. Усмынь, во время заговаривания от испуга больного сажают «между ма́тицей [и святым углом] лицом к иконе – на́да, што́б икона была́» (Кун., 3286-48).

Действия, связанные с заключительным этапом описанного выше лечения от испуга, совершаются на перекрестке. «Нита́чку смата́ишь ў клубо́чек. Э́тат [овёс] пад ним падгребáешь. Чéлавéка снима́ешь атту́да, са сту́ла. Э́та всё падмета́ешь, на бума́жку ссыпа́ишь, нита́чку туда́ эту ло́жишь, кон-вэ́ртикам зава́рчиваешь. И на ро́сстанях апуска́ишь, брасáишь её. Прика́зываишь э́тому чéлавéку, катóрава ты измеря́л, атдаёшь ей, што́б ана́ с левой руки бросила на перякрéстке. Вот. Бросит на земле́ с левой руке́ и пайдёт, и всё» (Кун., 3286-48).

Благоприятное время для лечения могли исчислять по лунному календарю. Среди календарных дат наиболее подходящим днем для избавления от болезней был «Чистый четверг» (Кун., Усмынь 3286-49). Грыжу заговаривали в период «ветхого» месяца. «На вятху́ на́да грыжу́ гавари́ть. Ну вот у нас младе́ц [месяц] наражда́йтца так. <...> Пато́м бывáить по́лнота, пато́м уже с по́лнаты – вётых. И вот на вятху́ на́да грыжу́ гывари́ть, што́бы была́ польза. А ка́гда наражда́йтца – тада́ пользы не будет, и ат по́лнаты пользы не будет» (В.-Л., Калдобино 1717-07).

Как сам заговор, так и действия, его сопровождающие, обычно исполнялись трижды. «Три раз на́да грыжу́ за́гавари́вать. <...> Вот севóдни если вы придёти – ўтрым на́да пы́гывари́ть, вéчирым и на-завтра ўтрым. И всё, и хва́титъ» (В.-Л., Калдобино 1717-07). Встречается и «усиление» магического значения троичности – трижды по три: «На́да три раза гавари́ть. Три раза на́да пере́гавари́ть. Вот адíн раз – три раза на́да пра́гавари́вать. Када́ к ребéнку ты приступаешь, то три раза надо пере́гавари́ть» (В.-Л., Калдобино 1717-07).

ри́ть над ребёнкам. <...> Видишь, што он уже лучшейшій немно́жка – иишше́ раз пере́гавари́ть три́ раза. И иишше́ раз» (Кун., Войлово 3286-01).

Большой интерес представляет информация об особом СТАТУСЕ ЗАГОВОРЩИЦЫ, ее качествах, определяющих успешность лечения. По сведениям от одной из исполнительниц, быть заговорщицей может лишь та женщина, которая является у матери первым или последним ребенком. «Ѓла́внае ещё – штоб перваро́жденный был. Вот, например, я у матери перваро́жденная, первая – я, а аны́ – вторы́е. Пасле́дний мо́жит, и первый может [заговаривать]» (Кун., Усмынь 3286-49).

Заговорщица из д. Поречье объясняет свои способности лечить тем, что неоднократно участвовала в омовении покойников. «Мне руки пама́гаю́ть – ме́ртвых мыла. Видна, ат рук по́маць быва́ить» (В.-Л., Поречье 1740-21).

По поверьям, заговор будет успешным лишь в том случае, если у заговорщицы цвет волос и глаз

темнее, чем у больного. «Если че́рнее меня́ че́лаве́к, то ат меня́ пользы не будет. <...> А у меня́ ѓла́зы че́рные, во́лосы че́рные, а у таво́, мо́жит... Если че́лаве́к че́рней тебя́, то я ни пама́гу́. Если я белая, а он че́рный. Я, што хошь ѓавари́ – ни пама́гу́» (Кун., Усмынь 3286-49).

Немаловажным для успешного лечения является особое соотношение возраста заговорщицы и больного: по сведениям из д. Калдобино, можно лечить заговорами только тех, «кто мла́же тебя́» (В.-Л., 1717-06). С этим же условием связана и традиция «передачи» заговоров (там же).

Устойчиво бытуют и представления о том, что заговорщице необходимо передать знание перед смертью:

«Щас той нету, та́я умёршая. Эта́ была́ у рябо́й, у женщины, и ана́ када́ умира́ла, ана́ мне ўсе́ перяда́ла. Если вот и я буду памира́ть, я ўжо́ вам вот перяда́ла. Эта́ на́да с сабо́й не уна́сить, на́да каму́-та перяда́ть» (Кун., Васютино 3111-71).

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ЗАГОВОРОВ

№ 1. Заговор от укуса змеи

«Змея ше́рая, змея че́рная, змея же́лтая,
Змея раки́товая, змея па́дкусто́вная,
змея па́длисти́вная,
Змея ва́дяная, змея зе́мляная,
Вса́си сваё́ жала́, сваё́ мя́ла, сваю́ бру́дысь,¹
сваю́ кро́вь.
Ня вы́сасишь сваё́ жа́ла, сваё́ мя́ла,
сваю́ бру́дысь, сваю́ кро́вь –
У́зьедить Миха́йло Арха́нгел
на кру́тую га́ру,
Затру́бить Миха́йло Арха́нгел
в зала́тую трубу́.
И бу́дет вас, всех зме́й,
в яди́ную це́ркву сабира́ть,
Суди́ть, ряди́ть, ами́н».

д. Войлово, Куньинский р-н, 3286-01. Исп.: Кондрусёва Ф. П., 1919 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 18.09.1991. Расш.: Григорьева О. В.

¹ «Бру́дысь» – возможно, производное от слова «руда» (кровь).

№ 2. Заговор от укуса змеи

«Змей, змя́я, змя́я, змей,
Змей, змя́я, змя́я, змей.
Атчи́во ты, змя́я, зара́дилась?
Зара́дилась змя́я ни ат Бо́га,
Ни ат со́лнца, ни ат неба́, ни ат ту́чи,
Ни ат лу́н, ни ат зве́зд, ни ат во́блаков,
Ни ат нябе́сный высаты́.
Зара́дилась змя́я ат че́рнаўса́, белаўса́,
Ат ли́павава ку́ста.
На мо́ри-аки́йни ляжа́л ка́минь-ла́тырь.
К э́тому ка́мню-ла́тырю́
Тибе́, змя́я, ни пы́дпалза́ть.

У рабы́ Бо́жьей [Та́тьяны] кро́в[ь] ни пра́лива́ть,
И боли́ ни быва́ть.
Ами́нь, ами́нь, ами́нь».

д. Калдобино, Великолукский р-н, 1717-11. Исп.: Кругликова М. И., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 28.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 3. Заговор от укуса змеи

«Ба́гаслави́, Бо́г,
Ба́гаслави́, Христо́с, раба́ Бо́жье́га.
Васкре́сенка – змея́ верете́йная,
Скору́пейная – змея́ палзу́чия,
Сабира́ю вас, ў́сех двяна́дцеть сясте́р,
Пасыла́ю вас Го́спаду Бо́гу на суд.
Ат ка́во вы зара́ждён –
Ат Бо́га или ат лу́ны?
Го́спади сказа́л: “Ат сама́го ура́га”.
Чхи – вон, и о́пухаль дало́й».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-69. Исп.: Яковлева Р. В., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расш.: Григорьева О. В.

№ 4. Заговор от укуса змеи

«В си́ним мо́ри на [о]́кияни
Стаи́ть ку́ст раки́тывый.
В том ку́сту раки́тывым
Ляжи́ть ка́минь-я́кырь.
На том ка́мню-я́кырю́
Ляжи́ть змя́я Ара́фима́.
Змя́я Ара́фима́, ва́зьми́ свой я́д,
Пада́й нашу́ ле́гасть,
Три́дцать зме́й, три́дцать змя́нёнкыв.
Аксихи́ – на до́брая здра́вие.
Ами́н, ами́н, ами́н».

д. Поречье, Великолукский р-н, 1740-21. Исп.: Белесова К. Г., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 27.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 5. Заговор от «молотника»

«Из васхода с запада протякала три магуѣх ряке.
Па первай ряке ишѣу сам Исус Христос,
В руках нѣс залатваряшый крест.
Па другой ряке ишла Прасвятая Мать Багародица,
Нясла три цвятá, три цвятá алыи.
Па третий ряке ишѣу Иван Багаслоў,
хреститель Христоў,
Кадий, крапий раба Божаго Ивана и гаварий:
– Эта речá, эта славечá, к этому принадлежá.
Эта прасу́хе, эта гняту́хе, зро́ю, змо́ю, амин».

д. Войлово, Куньинский р-н, 3286-01. Исп.: Кондрусёва Ф. П., 1919
г. р. Зап.: Шишкова О. В., 18.09.1991. Расп.: Григорьева О. В.

№ 6. Заговор от сглаза (от «уроков»)

«Вадйца-таѣнйца, Христу памóшница,
Вси рѣчки и ручайки прабягáла,
Всю худабу́ з лица змывáла,
И з бѣлыва тела,
Ламатú, красатú, всю худабу́.
А мы нѣрху¹ вабьём,
У балóта пашлём.
Амин, амин, амин».

д. Поречье, Великолукский р-н, 1740-21. Исп.: Белесова К. Г.,
1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 27.01.1985. Расп.: Попок Е. Л.

¹ Смысл слова неясен. Возможно, название болезни.

№ 7. Заговор от сглаза (от «уроков»)

«Гóсподи, Пресвятая Мать Багародица,
Вазлюбйла сына Божего раба [Ивана].
Вадйца, Царица, красная девица,
Па сйнему морю гуляла,
Хварасток сабирала,
Белые корни абмывала,
Крутые беряжки, жёлтые пески.
Уроки завистные, уроки радостные,
Уроки встречные, уроки паперечные,
Уроки мужские, уроки женские,
Ат чѣрнага глаза, ат сйнега глаза,
Идите на мхи, на балóта, на гнилые калóда –
Там вам и сбóришче, там вам скóпишче.
Ва имя Атца́ и Сына, Свято́го Духа,
Амин, амин, амин».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-65. Исп.: Яковлева Р. В., 1927
г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расп.: Григорьева О. В.

№ 8. Заговор от сглаза (от «уроков»)

«Багаславй, Боґ,
Багаславй, Христос, раба Бóжьеґа Раю.
Завйснйя, радьснйя уроки,
Встрѣчнйя, паперѣчнйя,
Мужские, девйцкие,
Мальцевские, бабские,
Мужские у шапках,
У платках дѣвйчйя,
Амин, амин, амин».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-70. Исп.: Яковлева Р. В., 1927
г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расп.: Григорьева О. В.

№ 9. Заговор от испуга

«Багаславй, Боґ,
Багаславй раба Бóжьеґо [Ивана]

Атстаньте, переплетитесь,
Скатитесь, свалитесь
Ат буйнай галавй,
Ат краснай кравй,
Ат румѣнаґа лица,
Ат раба Бóжьеґа [Ивана],
Штоб ни балѣла, ни шумѣла,
Ни ламйла, ни калóла.
Вылѣзьте, выпалзите
На мхи, на балóта, на гнилые калóда.
Там вам напитки, там вам наѣдки,
Там вам гулянье, там вам красаванье,
Амин, амин, амин».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-66. Исп.: Яковлева Р. В., 1927
г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расп.: Григорьева О. В.

№ 10. Заговор от «рожи»

«Сайшѣл Исус Христос с неба,
Ишѣл по палю,
Устрѣтил три “рожи”.
Аднú бил, друґую задавил,
Третью с ѣтава свету уничтожил.
Рабу Бóжьему Ивану добрая здорóвья падал.
Присвятая Мать Бйґародица прихадйла,
Залатую ризу принасыла,
Пы рабу Бóжьему [Ивану] рысстилала.
Двйнадцатъ аґневых, кыстйных, жильвых,
Внутрйных, вирьхавых “рож” атбирала,
В чйста пóля унасыла,
Пад латырь кáминь клала.
Аминь бóли, аминь “рожи”».

д. Калдобино, Великолукский р-н, 1717-06. Исп.: Кругликова
М. И., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 28.01.1985. Расп.: Попок Е. Л.

№ 11. Заговор от «рожи»

«Багаславй, Боґ,
Багаславй, Христос, [раба] Бóжьеґа Раю.
“Рожа” белая, “рожа” красная, “рожа” синяя,
Пайдй, прападй, “рожа”,
На мхи, на балóта, на гнилые калóды,
Где никакие яґады ни растут,
Где никакие птицы не паю́т,
Амин, амин, амин».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-67. Исп.: Яковлева Р. В., 1927
г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расп.: Григорьева О. В.

№ 12. Заговор от «грудницы»

«Груднйчка, груднйчка,
Ат кáраґа глáза,
Ат завйснаґа, ат радаснаґа,
Ат всйкаґа вреднаґа,
Скатйтйся, свалйтйся ат Вакресѣшки.¹
Штобы тѣла ни трóгала,
Ни калóла, ни шипáла.
Прасветая Мать Багародица
Траву приминает,
Рóзавый мак рассыпáет,
Ат Груднйчки Вакресѣшки памаґáет.
Памаґй, пасабй, заступи, зашчйтй.
Сидит красная девица на камне, на ударе,
Ана́ ссылает, сливает
На мхи, на балóта, на гнилые калóды.
Ва имя Атца́ и Сына, Свято́го Духа,
Амин, амин, амин».

д. Васютино, Куньинский р-н, 3111-71. Исп.: Яковлева Р. В., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.09.1990. Расш.: Григорьева О. В.

¹ «Васкресёшка» – имя коровы.

№ 13. Заговор от ломоты в костях

«Памажі, Боґ, Аксіхи.
Вся ётая ламата́, касата́,
Уйди зы круты ґара́, за быстры́ ряка́.
Вам там ґулява́ния, вам там красава́ния,
Аксіхи – на добрая здаро́вья.
Амі́н, амі́н, амі́н».

д. Поречье, Великолукский р-н, 1740-21. Исп.: Белесова К. Г., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 27.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 14. Заговор от зубной боли

«– Ме́сиц ясный, ґде ты был?
– Зы паля́ми, зы ма́рями.
– Што ты ви́дил?
– Ви́дил: ме́ртвыи ляжа́ть,
У их зубы ни баля́ть,
У их и ко́сти ни знудя́ть.
Аксіхи – на добрая здаро́вия.
Амі́н, амі́н, амі́н».

д. Поречье, Великолукский р-н, 1740-21. Исп.: Белесова К. Г., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 27.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 15. Заговор от грыжи

«Те́мные двери, в двери вхажу́ –
Ляжи́ть ка́минь белый.
Па том ка́мню бе́лым
Ляжи́ть рыба шшу́ка.
Шшу́ка-рыба пы́грызе́ть –
У Аксіхи ґрызь прападе́ть.
Вча́рась-кась я ня ужина́ла,
Сяво́дни ни абéдала.

Ғрыжа, я исть ха́чу,
Я зьём тибя́».

д. Поречье, Великолукский р-н, 1740-21. Исп.: Белесова К. Г., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 27.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 16. Заговор от грыжи

«Пайдү-выйду из двери в двери,
С варо́ты в варо́ты, у җысты́а поле.
У җыстым у по́ли ляжи́т белый ка́минь,
Пад том белым камнем живёт рыба шшу́ка.
У той ры́би шшу́ки жа́лезныи зубы.
Ана́ Ғрыжу [Ивана] ґрызёт,
С сабо́й за мо́рья нясе́т.
Присвята́а Ма́ть Быґаро́дица, ско́рая памо́шница.
Приди, пыма́ґи младе́нцу [Ивану]
Ат ма́ґуҗий, ат калю́җий Ғрыжи».

д. Калдобино, Великолукский р-н, 1717-07. Исп.: Кругликова М. И., 1906 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 28.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

№ 17. Заговор от кровотечения

«Кров-крави́ца, кра́сныя дя́вица,
Па по́люшку бе́гыла, пясо́җик се́ила.
Па э́таму пясо́җку тра́вы ни раста́ть,
Рабы́ Бо́жий Ири́ны кров[ь] ни пралива́ть.
На мо́ри Иарда́ни, на ґары́ Сия́ни
Сиде́ла две сястри́цы-ґы́рятни́цы,
тре́тий бра́тиц Ваню́шка.
Ани́ думали думу́ – уживи́ть Иринки́ну руду́.
Присвята́а Ма́ть Быґаро́дица,
ско́рая памо́шница,
Приди, пыма́ґи Иринкина́й руды́,
Штоба боли́ ни быва́ть и кров[ь] ни пралива́ть.
Аминь».

д. Калдобино, Великолукский р-н, 1717-10. Исп.: Кругликова М. И., 1906 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 28.01.1985. Расш.: Попок Е. Л.

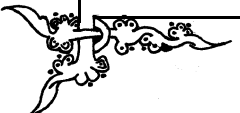

Часть VII

НЕВЕЛЬСКНЕ
ТРАДИЦИИ

Невельский район,
южная часть Пустошкинского района

Карта-схема распространения невеличских традиций

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты

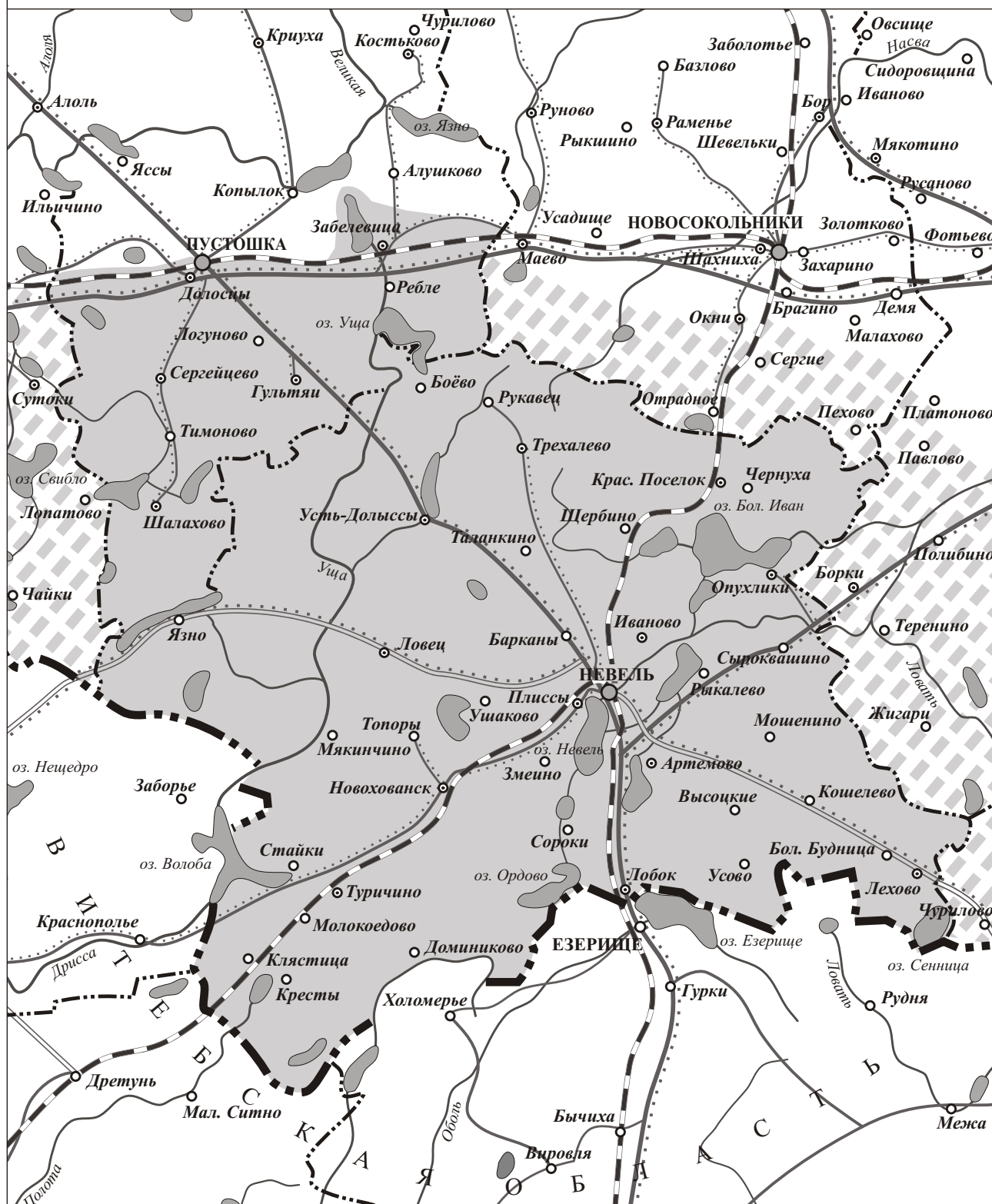
- Центры районов
- Центры волостей
- Населенные пункты сельского типа

Границы

- — — областей
- — — районов

Территория распространения невеличских традиций

Территории взаимодействия и распространения переходных форм местных традиций

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕВЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ

В системе народной культуры южных районов Псковщины невелиские традиции имеют самостоятельное значение. Их своеобразие связано с географическим местоположением: находясь в окружении Усвятского, Великолукского, Новосокольнического, Себежского районов, Невельский, в свою очередь, на юге граничит с Витебской областью. Территория распространения традиций, условно именуемых нами как невелиские, охватывает собственно Невельский район и примыкающую к нему юго-восточную и центральную части Пустошкинского района.

В Невельский район состоялись три экспедиционных выезда: в 1985 (дважды), а также в 1986 гг. Было обследовано 136 деревень в шести волостях (Артёмовской, Ивановской, Лёховской, Лобковской, Ловецкой, Новохованской, Трехалёвской, Турчинской, Усть-Долысской). Общий объем звукозаписей составил 2721 образец.

В Пустошкинском районе экспедиция работала в 1986 г.; в центральной и юго-восточной частях района обследованы 56 деревень в пяти волостях (Гулятьевской, Забельской, Новой, Пригородной, Шалаховской). Выполнено около 950 звукозаписей.

Общие закономерности культурных традиций, описываемых в данной части «Обзора», отражаются в календарном, свадебном обрядах, других сторонах обрядовой, повседневной и праздничной жизни крестьян псковских деревень. Важнейшие свойства данных традиций сосредоточены и в стилистике фольклорных текстов.

В Невельском районе достаточно полно представлены все этапы КАЛЕНДАРНОГО ОБРЯДОВОГО КРУГА. Материалы экспедиций располагают рассказами об обрядовых действиях, записями примет, поверий, поэтическими и музыкально-поэтическими текстами. Зафиксированы песни, сопровождающие зимний и весенний обходы дворов (колядки и волочебные), масленичные, иванские, толочные и жнивные. Наиболее полно в экспедиционных записях представлен летний период календаря.

Необходимо отметить хорошую сохранность календарно-обрядового фольклора, разнообразие поэтических текстов и напевов, мастерство их исполнения. В Пустошкинском районе записи кален-

дарных песен немногочисленны, среди них – отдельные записи колядок, волочебных, жнивных.

В целом система календарной обрядности на всей территории распространения невелиских традиций имеет ряд устойчивых особенностей. Отдельные редкие свидетельства не противоречат, а скорее дополняют общую картину обрядовой жизни, в которой и отражена специфика данной традиции.

1) Святочный период:

- выделение канунов основных праздничных дней святочного периода, концентрирующих обрядовые действия: Коляды – Рождественская, Новогодняя, Крещенская;

- застилание пола соломой, ужин на сене, постная пища в Коляду;

- приготовление кутьи в Рождественскую или Крещенскую Коляду; «кликание» Коляды, зазывание Мороза;

- разнообразные формы святочных гаданий, среди которых – гадания-«слушания» с овсяным блином на голове в крещенский сочельник;

- многозначность, емкость образа-понятия Коляды: «Калёды» – колядовщики, обходящие дворы;¹ Коляда («Каляда́»): перевязанный пук соломы (Пуст., Логуново); антропоморфный мифологический персонаж (дети прятали «чу́ни» от Коляды); празднично-поздравительная песня;

- озорство ряженных – «наряжоников»;

- обходы дворов с пением колядок; в обходах могли принимать участие ряженные;

- «супрядки» (посиделки) с пением лирических, хороводных песен, частушек во время прядения. Вечёрки с хороводными, игровыми песнями, плясками, играми. «Бры́ксы» – совместные женские гулянья.

2) Масленица:

- разнообразные катания, в том числе катания детей «на долгий лён»;

- женские гулянья, застолья: в начале масленичной недели – «Белый панедéлак», в четверг – «Бры́ксы», «Овлáсий» (так же именовали наряженный куль ржаной соломы, который «хоронят» в снегу – Нев., Косёново), в завершение Масленицы – «Вшивый панедéлак» (Нев., Волчьи Горы);

- неотъемлемая часть масленичной обрядности – масленичные песни, исполняющиеся на высо-

ких местах, сугробах во время гулянья по деревне, либо на улице, стоя в кругу; в доме во время гостебы. Масленичные песни пелись особым, напряженным звуком, «кричались». Обрядовый масленичный напев в данной традиции представляет собой вариант, широко распространенный на Псковщине.

3) Великий пост:

– в период Великого поста соблюдался запрет на «скоромную» пищу, увеселения, пение песен (исключение составляли некоторые лирические песни, в частности, с сюжетом «Дочка-пташка»). Повсеместно было принято исполнение духовных стихов;

– обрядовые действия на «Сороки» связаны с приготовлением печеных «сорокушек»;

– обязательным ритуалом на Благовещение являлось приготовление благовещенского хлеба, с которым в начале сева выезжали на поле. В Пустошкинском районе перед севом лошадям давали благовещенскую «какору» (Пуст., Козодои).

4) Пасха – важнейший праздник, в котором церковные традиции сосуществовали с ритуалами календарного цикла:

– повсеместно бытовал обычай обхода дворов с пением волочѣбных, «христѣвских» песен; в д. Заболотно Пустошкинского района зафиксировано наименование этих песен – «лалым петь». Традиция пасхальных обходов поддерживалась вплоть до 1940-х годов; отдельные свидетельства современного бытования обходов зафиксированы экспедициями Ленинградской консерватории в 1980-х годах. «Партии» волочѣбников, «христославищников», «волынщищников» включали как мужчин, так и женщин; мужские «артели» сопровождали пение волочѣбных песен игрой на скрипке, цимбалах, в более позднее время – на гармонии, балалайке;

– среди традиционных пасхальных забав – катание яиц; наиболее распространенные молодежные и детские игры: «Бояра», «Гори, гори ясно».

5) Егорьевская обрядность, день святого Бориса, святого Николы содержат ритуалы, связанные с плодородием скота:

– в канун Егория в Невельском районе женщины «подмывали коров» – устраивали гулянья, пели егорьевские песни;

– первый выгон скота в поле, обходы стада как в поле, так и дома (зафиксированы специальные приговоры при обходе); пастухов одаривали крашеными ольхой яйцами;

– «складчыны» – совместные угощения на поле во время пастыбы; пение егорьевских песен (Нев., Рыжее Сиденье – см. «Образцы напевов и текстов календарно-обрядовых песен», № 9);

– на святого Бориса готовили «Борисову кашу» из круп и сала, собираемых накануне по двору; детям устраивали трапезу на поле;

– на Николу весеннего («мужской» праздник) – выгон коней в поле, приготовление яичницы, гулянье, которое именовалось «подмывать коней».

6) Троицкая обрядность:

– в четверг перед Троицей рубили березки, в субботу устанавливали их перед домом; березовые венки надевали на рога коровам;

– поминовение умерших на кладбище; поминовение кутьей, блинами на могиле;

– поминальные голошения на кладбище. Еще в послевоенные годы в Троицу сохранялась традиция голошений на кладбище. По свидетельству жителей из д. Петраши Пустошкинского района, на кладбище одновременно могли голосить несколько женщин. В общее звучание включалось пение священников.

7) Иванские обряды в невельской традиции являются наиболее развернутыми по сравнению с другими праздниками весенне-летнего периода. Каждый из обрядовых моментов сопровождается приуроченными к ним песнями. Обязательными компонентами ритуала являются:

– сбор участников праздничного гулянья; само гулянье;

– приготовление обрядовой еды;

– костры в лесу, на ржаном поле, зажженные колеса («катки») на жерди, на макушке сосны; гулянье у костра;

– широко распространены гадания накануне Иванова дня – на иванских травах, на венках;

– особо актуальны рассказы, былички о колдах, колдунах, колдуньях, ведьмах, русалках, закличках, «недобрых» и других мифологических персонажах; обереги от колдунов – пучки крапивы, «дедов» (колючее растение), подвешенные в хлеву.

8) Толоки по вывозу навоза на поля:

– совместные работы для вывоза навоза на поля;

– распределение обязанностей и наименования выполняющих тот или иной вид работы: «копачи», «разбивальщицы», «повозники»;

– ритуальное угощение – каша из ячневых круп, овсяная каша – «гуща» (Нев., Червоеды), сырница и овсяный кисель – «жур» (Нев., Усово); ритуал «кражи» каши, с которой шли на ржаное поле;

– обливание водой всех участников толоки, прежде всего – хозяина и хозяйки, чтобы «хлеб урожайный был», «шток хазяин жил багата» (Пуст., Торчилово);

– все обрядовые действия сопровождалось исполнением песен. «Толошные» песни пели на поле, по дороге домой и во время отдыха. Наряду с толочными исполнялись иванские и петровские песни. В ряде случаев строгое разделение между толочными, иванскими и петровскими песнями отсутствует. Нередко они отождествляются народными исполнителями.

9) Жатвенные обряды:

– начало жатвы – зажин, обычаи, связанные с первой пясткой – «Боговой бородой» (в Пустошкинском и частично в Невельском районах). Зерна из обмолоченной «бороды» освящали в церкви, использовали для будущего сева;

– на более широкой территории «Боговой бородой» называли несжатую пясточку колосков, оставленных на ниве и украшенных разноцветными ленточками; «борода» – знак окончания работы, сигнал для хозяина, который угощал жниц;

– обязательность совместного пения жнивных («жнейских») песен: пели с начала жатвы, во время отдыха на ниве, вечером, по пути домой. Наименования песен указывают на время и характер полевых работ: «зажиночные», «пажинные», «обжиночные». Обрядовое значение имеет традиция пения на высоких местах, на снопах, на горе. Исполнение предполагало особую обрядовую манеру «кричать» песни, чтобы «гулы раздавались», петь «с продолгом» (Нев., Руцелёво). Развитая традиция исполнения обрядовых жнивных² («жнейских», «пожинных»)³ песен обнаруживает общность с традициями пограничных районов Смоленской области и Белоруссии;

– последний «пажинный» сноп, украшенный цветами, жнеи несли хозяину на голове; надевали хозяину венок, сплетенный из хлебных колосьев. Пожинки («обжинки») – гулянье жниц на ниве, либо в доме, во время которого угощались, пели и плясали. Зафиксировано единичное упоминание о пляске «на грудѹ», возле костра, который зажигали на ниве: «...и там басиком на грудѹ пляшут бабы» (Нев., Никониha);

– гадания на обжинках – с последним снопом (Пуст., Петраши).

Календарные песни данных традиций принадлежат к архаическому пласту фольклора западно-русской музыкально-стилевой зоны.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД на территории распространения невеликих традиций в целом принадлежит обрядовой системе южной части Псковской области. Структура и содержание обрядовых действий, составлявших свадебный цикл в Невельском и Пустошкинском районах, указывают на типологическую принадлежность обряда данной территории белорусско-западнорусскому типу, для которого характерна двухэтапность передвижений «партий» невесты и жениха в свадебный день. Вместе с тем, развитая система обрядов отчуждения, принадлежащая плачевой культуре, указывает на связь данной традиции со свадебным обрядом северо-западных областей России. К рассматриваемой зоне принадлежит и свадебная обрядность Себежского района, в которой еще в большей мере обнаруживаются связи с собственно белорусской культурой.

Состав персонажей, участвующих в свадьбе, так же, как структура и содержание обрядовых действий, определяет характерные признаки данной традиции. Обязательными участниками свадебного действия в Невельском и Пустошкинском районах, кроме жениха и невесты, являются: крестные с обеих сторон, старшие сват и сваха, сваты или свашки (родня жениха), «приданки» (крестная, тетка или кто-либо из родни невесты), боярки или шаферицы (подруги невесты), «приданные» (родня, гости невесты), «надкóсник» (неженатый брат невесты).⁴ Участниками обрядового действия являются и «игрицы», «песнахóрки», поющие на свадебном застолье.

В довенечной части обряда сугубо местной деталью является свидетельство об испытании готовности к браку невесты и жениха – обычай прыгання девушки со скамейки в юбку; а парня – в штаны, которые держала мать (Нев., Терпилово).

Различаются наименования договора, который следует после благополучного сватовства: «зарúчины» – в Невельском районе, «запívки» – в Пустошкинском.

Специфическими обрядовыми действиями для данных традиций являются: прощание невесты накануне свадебного дня с деревней, с родом, подругами, соседями, которое сопровождалось голошениями невесты и боярок, «прощальными» песнями. Записи сведений о «прощальных обрядах» невесты преобладают в Пустошкинском районе.

Многообразны формы обрядовых действий. Боярки водили невесту по деревне «голосить» (Нев., Трехалёвская, Туричинская волости; Пуст., Забельская, Шалаховская волости). В д. Студенец Трехалёвской волости Невельского района зафиксирован обряд хождения невесты вечером «на три поля кланяться».

Особой драматичностью отличались прощальные обряды невесты-сироты – голошения-«прикликанья» умерших родителей на кладбище, либо на деревенской улице, на росстани, либо в доме у окна (Нев., Трехалёвская, Усть-Долысская волости; Пуст., Новая, Шалаховская волости).

В д. Уструги Пустошкинского района записано редкое свидетельство о том, что в канун свадьбы невесту «завёшивали». По сведениям из пограничных волостей Невельского и Пустошкинского районов, невесту перед свадьбой оставляли ночевать у соседей.

Немногочисленны свидетельства об обрядовой бане невесты – важном элементе свадебного действия.

Наибольшее число причетных текстов, зафиксированных в невеликих традициях, связаны с ведущими событиями венчального дня:

- с «чесанием» головы невесте, сидящей на хлебной квашне посредине избы;
- с наделением невесты родителями.

Среди специфических элементов свадьбы – обычай, когда перед отъездом к венцу (по сведениям из д. Нарично Невельского района) бабы «лазили на столóб». При этом «зайгрывали» песни: «А Бог, благословь, благослови, Христос», «Благословлялся светёл месяц», хлопали пирогами. В Пустошкинском районе данный обрядовый момент совершается после приезда молодых от венца.

Этап возвращения молодых от венчания в рассказах о свадебном действии фиксирует специфическую особенность западно-русской свадьбы, при которой первое праздничное столование молодых происходит в доме невесты и лишь второе – в доме жениха. Местоположение венчального обряда «выдает» его более позднее включение в структуру свадебного действия.

Доминантой и окончанием второго дня свадьбы в доме жениха является «повязывание» невесты – смена невестиного венка на женский головной убор, что знаменовало окончательное обретение ею статуса замужней женщины – молодухи. «Наделение» молодых закрепляет совершенный «переход» и завершает свадебное действо.

Послесвадебная гостьба молодоженов у родителей невесты и отгостки в доме молодых имеют наименование «хлébины», «перезы́вки».

Характерной особенностью **музыкально-поэтической стороны** свадебного обряда невеликих традиций является многообразие музыкально-поэтических текстов, сопровождающих и «направляющих» ход свадебного действия. Зафиксировано более 180 свадебных песенных сюжетов, связанных с 15 основными типами обрядовых формульных напевов.

Неоднозначный характер соотношения поэтического текста и напева обуславливает разнообразие функционального проявления свадебных песен. Так, поэтические тексты с типами напевов №№ 1 и 2 в большей мере функционируют в обрядовых ситуациях, направленных на невесту (приготовления к свадьбе, благословение и др.).

Около 30 поэтических текстов связаны с вариантами третьего типа напева, который в данной традиции широко распространен. Этот напев звучит в различные моменты как довенечной части обряда (в момент ожидания жениха, наделения и проводов к венцу), так и после венчания: в доме у невесты, в момент встречи молодых в доме у жениха и за свадебным столом.

Образцам напевов №№ 3–6, 8 свойственна метрическая ритмическая вариантность, которая выражается в сочетании принципов парности и непарности музыкально-стиховой ритмики. По-видимому, в этом заключается одна из стилевых особенностей музыкального языка как микролокальных традиций, так и южно-псковской традиции в целом. Подобные закономерности музыкальной речи в сфере ритмики

свойственны и некоторым напевам лирических песен Невельского района.

Абсолютное большинство напевов соотносится с силлабической структурой стиха. Исключение составляет первый – с семисложной структурой тонического стиха. Характерной особенностью композиционного строения напевов являются разнообразные способы повторов, организующие протяженность мелодистрофы и ее конструкцию.

Часть напевов в невеликих традициях – №№ 1, 3, 6, 8, 14 – типологически соотносится с образцами №№ 1–4, 13, 16, бытующими в Великолукском районе (см. Часть VI «Обзора»). На территории Невельского района, прилегающей к Себежскому району, распространены песенные типы, родственные себежской свадьбе.

Территория распространения типологически устойчивых напевов охватывает и прилегающие волости Пустошкинского района (Гультяевскую и Шалаховскую), где, однако, функционирует меньшее количество формульных напевов. Корпус поэтических текстов, бытующих в Забельской волости, включает нехарактерные для других территорий сюжеты песен – «Растопися, ба́енка, разгорися, каменка», «Из-за гор, высоких гор вылетало стадо гусей» («Отлучалась лебедушка с лебединого стади́ка») – имеющие определяющее значение для великолукской и локнянской зон.

Праздничная, застольная часть невеликой свадьбы, а также момент встречи сватов, жениха, проводы невесты в дом жениха связаны с краткими четырехстрочными текстами (в них «укоряют», ругают свата, жениха, «нахваляют» невесту), исполняющимися с вариантами напева № 15. Их звучание сопровождается обязательным приплясыванием, хлопками в ладоши: «Приплясывают и в ладо́ши приплёскивают вот так; приплёскивают, ка́да па́ют» (Нев., Логуново). С этим типом напева исполняются также и тексты, непосредственно не принадлежащие свадебному обряду. На застолье звучат и другие плясовые песни с напевом «Камаринской». Эти песни в целом отвечают атмосфере гулянья, застолья и помимо свадьбы исполняются и в других праздничных обстоятельствах.

Экспедиционные материалы содержат записи обрядовых приговоров, диалогов свадебных чинов, которые являются неотъемлемыми составляющими свадебного действия невеликой традиции.

Причетная традиция в экспедиционных записях представлена свадебными сольными и хоровыми причитаниями, в которых выражается действенный план обряда (обряды прощания с деревней, «чесание головы» и «наделение», отправление к венцу, «повязывание» молодой). Причитания в свадебном обряде в большей степени, чем другие виды этого жанра, представляют некогда развитую тра-

дицию плачевой культуры невеличской зоны. В материалах экспедиций записи похоронно-поминальных причитаний немногочисленны и практически отсутствуют какие-либо сведения о похоронной обрядности (именно с этим обстоятельством связано наполнение раздела 6 «Содержание поэтических текстов свадебных, похоронно-поминальных и рекрутских причитаний», совмещающего все виды этого жанра). Вместе с тем, экспедиционные материалы содержат яркие образцы текстов причитаний из д. Иванищево Пустошкинского района, д. Нарично Невельского района, исполняющихся на Троицу.

Важное значение в причетной традиции Невельского и Пустошкинского районов занимают причитания, в поэтических текстах которых содержатся обращения к кукушке, к различным силам природы. Сюда относятся причитания, обращенные к солнцу, ветру, душам умерших родственников. Такие причитания исполнялись в весенне-летний период на кладбище, в поле, в лесу.

О значимости жанра причитаний в невеличских традициях свидетельствуют также редкие в экспедиционных материалах образцы текстов причитаний, обращенных к сыну, ушедшему в армию, отправленному на целину (Нев., Иванищево). С некогда широким бытованием голошений связаны пародийные рассказы, описывающие обстоятельства неканонического воспроизведения этой музыкально-поэтической формы. Они входят составной частью в бытовые рассказы, записанные в д. Нарично Невельского района (см. «Жанры народной прозы. Заговоры»). При этом необрядовые тексты таких голошений имеют устойчивую и показательную для традиции интонационную форму воспроизведения.

Характерно определение звучания хорового причитания в рассказах народных исполнителей – боярки «пригалáшивали», «загалáшивали» невесте. Начиная произнесение причетного текста одна из боярок – «заваділавка» (Пуст., Уструги).

Устойчивой типологической особенностью хоровых причитаний является структура трехакцентного тринадцатисложного поэтического стиха. Неспешность, равномерность музыкального движения отвечает закономерностям песенной формы причитания. Характерной особенностью напева является также устойчивая цезура, членящая напев условно на два раздела – восьми-десятисложный и пяти-сложный. Ладовая организация напева связана с опорностью тонов в квартовом трихорде (см. «Свадебные, похоронные, полевые и рекрутские причитания», №№ 7, 8). Территория распространения песенных вариантов этого типа – пограничье Невельского (Трехалёвская, Усть-Долысская волости) и Пустошкинского районов (Новая, Шалаховская, Забельская волости).

Разновидностью этого типа является напев № 9, записанный в восточной части Пустошкинского района, в д. Морозово Забельской волости, граничащей с Новосокольническим районом. Ему свойственна вариантная повторяемость основного попевочного звена, отсутствие четкого членения между строфами, что обеспечивает своеобразную непрерывность музыкального потока.

Типология напевов сольных свадебных, похоронных, поминальных и других видов причитаний устойчива и не зависит от содержательной стороны поэтического текста и обстоятельств исполнения. Различия находятся в сфере локальных особенностей, отражают своеобразие индивидуальных исполнительских приемов (№№ 1–5). Интонационно-ладовые закономерности напева № 6 находятся в русле структуры песенной формы причитания.

Напевы сольных причитаний при всем многообразии интонационных форм воплощения обнаруживают общие закономерности. Они проявляются в характере произнесения обрядового причетного текста, который основывается на сопоставлении двух позиционно разных способов интонирования: пропевании текста и его речитативном проговаривании. Пропеваемый и проговариваемый тексты функционируют на разных высотных уровнях, диапазон которых может превышать октаву. Начальный интонационный взглас имеет различный объем: терцовый или квартовый, он также может быть «удвоен» (два квартовых хода) в музыкальном пространстве. Композиции стиха не свойственна жесткая регламентация слогового объема (минимальный и максимальный слоговой состав – от 12 до 22 слогов). В композиции присутствуют черты тирадной организации стиха. Причитания, исполняющиеся в высоком головном регистре, в наибольшей мере отвечают жанровой специфичности звучания.

Экспедиционные материалы свидетельствуют о некогда широко бытовавшей традиции исполнения **духовных стихов**. Отдельные образцы этого жанра, записанные в дд. Усово, Борисково, демонстрируют хорошую сохранность, высокое исполнительское мастерство, принадлежность к коллективной форме пения. На территории Псковской области духовные стихи записаны также лишь в Себежском районе. Очевидно, южный регион Псковщины принадлежит к той части культурной зоны бытования этого жанра, которая охватывает также территорию Смоленской области. Характерны принятые у народных исполнителей наименования этого жанра – «святые», «пóсные», «паклі́кные»⁵ песни (Нев., Туричино).

В экспедиционных записях зафиксирована приуроченность исполнения духовных стихов к периоду Рождественского, Великого поста, кануну Пас-

хи. Сохранились описания совместного пения духовных стихов на супрядках (Нев., Барсуки, Туричино). Другие виды работ тоже могли сопровождаться пением стихов. В момент совместной работы, в которой наряду со взрослыми участвовали дети, происходило освоение и запоминание духовных стихов.

По материалам экспедиций, наиболее распространенными являются духовные стихи с сюжетами «Расставание души с телом» (Лобковская, Новохованская, Трехалёвская волости), «Ходил Боже по всём свету» (Артёмовская, Лобковская, Новохованская волости), «Как шла Мария стёжкой-дорожкой» (Артёмовская, Лобковская, Новохованская, Трехалёвская, Туричинская волости). Зафиксированы также своеобразные варианты поэтических текстов, широко бытующих в районах Северо-Запада. Среди них – сюжеты «Егорий и змей» (с зачином «Собирались цари-короли» – Нев., Борисково), «Два брата Лазаря» (с зачином «Як на вольном свете» – Нев., Усово, Барсуки, Пуст., Уструги). В числе классических сюжетов духовных стихов также и «Алексей – человек Божий» (записаны упоминания). Периферией распространения традиции пения духовных стихов является Пустошкинский район, где произведены лишь единичные записи (д. Уструги Забельской волости): духовные стихи – с сюжетом «Страшный суд» (с зачином «Как затрубят святые ангелы в трубы позолоченные»).

Среди напевов духовных стихов выделяются стиховые, эпического характера, близкие севернорусской традиции (напевы №№ 1, 2), а также напевы, отражающие стилистику песенной традиции данного региона (напевы №№ 8, 9). Исполнение духовных стихов, записанных в дд. Усово, Борисково, отличается активной манерой пения, близкой к характеру обрядовых песен.

Лирические песни в традиции Невельского района составляют обширный пласт, складывающийся из различных в историко-стилевом отношении песенных групп.⁶ На территории Пустошкинского района записи песен этого жанра единичны.

В экспедиционных материалах количество записей лирических песен, выполненных в Невельском районе, значительно уступает записям календарных и свадебных песен. Однако это обстоятельство свидетельствует лишь о степени сохранности традиции. Некогда широкое распространение лирики подтверждает корпус типовых напевов, связанных с группами сюжетов (см. «Образцы напевов и текстов лирических и балладных песен», №№ 1, 7, 11, 20, 24, 25).

Особенностью бытования лирики является ее включенность в календарно-обрядовый стилиевой комплекс. На это указывают закономерности музыкально-поэтического языка, а также сведения об об-

стоятельствах исполнения песен. Лирические песни звучали не только в определенные календарные сроки, но и во время гуляний; могли исполняться и в любое время – «калі хошь» (Нев., Барсуки 1963-20).

Сами исполнители в ряде случаев четко дифференцируют лирические песни в связи с включением их в ту или иную ситуацию: «Все поют – и мужчины, и женщины. [Есть] такие песни – палявые, харавые; были песни, каторые, бувала, канпанией сабираемся, праз[д]ничное какое-то застолье. <...> На работах, на перядышках пели; [пели], кагда жали, сена сушили» (Нев., Усово 1970-30).

В д. Городище Артёмовской волости Невельского района зафиксированы свидетельства об исполнении лирических песен зимой, во время прядения: «Под дубом, дубом ячень молочу» – пели «зимой, бувала, прядя» (1834-16), «Горе мое горетное» – пели «зимой, как прядёшь» (1831-05).

Большая часть песен имеет летнюю приуроченность. Исполнение «летней» песни «Не пой, не пой, соловьюшко» комментируется следующим образом: «Едем с наџлега, коней пасём. Как едем, как взыграем хорам, так бывала, женщины аж плачуть, плачуть, праснувши» (Нев., Городище 1834-17). К «летним» песням, которые сопровождают возвращение с работы, исполнители также относят следующие: «Вечерняя зорька разгорается» – поют, «идут с работы» (Нев., Городище); «Отдал меня татка замуж далеко» – «[поём] летам, пайдём в балота, идём с работы да играём» (Нев., Городище 1830-13); «Мил по садику гуляет» (Нев., Остров 1832-20), «Сохнет-вянет в поле травка» – «эта летняя. Эта летам было, бабы маладыи – идём с работы, так паём эту песню» (Нев., Маслюки 1964-05).

Свидетельства об исполнении песен во время полевых работ, на толоках, обжинках преимущественно зафиксированы в южных волостях района. Возможно, это связано с лучшей сохранностью этого жанра на данной территории. Следует иметь в виду значимость лирических песен для традиций близлежащих территорий Смоленской области, а также – сходный этнографический контекст их бытования.

Исполнение песни «Вечерняя зорька разгорается», приуроченной к толокам, сопровождается следующими комментариями: «[Поют] в поле, как разбивают навоз. Бувает, што кони еще не пришли с навозам, аны кучкай становятся, им [работающим на поле] делать нечего и вот пают песни». Вместе с тем, приуроченность могла быть и не столь строгой. В комментариях к исполнению также есть указания на то, что могли петь и днем, и вечером: «Пают – всегда, кагда запаёшь» (Нев., Высоцкие 1950-10).

Этот же лирический сюжет звучал на обжинках (Нев., Рыжаки 1950-32). Среди других песен на обжинках упоминается «Пайдү-выйду, где я прежде

гуляла»: «как абжінашна всё равно, на поле всегда её пають» (Нев., Усово 1870-18а).

Экспедиционные материалы содержат и другие комментарии, указывающие на подвижную приуроченность лирики. Зафиксированы сведения об исполнении песни «Заболело моё сердце» в разные моменты летнего периода: «[песню поют] тоже ж лётам, как тало́чная, как хóдють за цветáм на Ивана, так вот эти песни пають» (Нев., Усово 1970-19а).

Выделяется ряд песен, которые пели, когда «сушат сено». Среди них: «Коло лесу солнце ходит» – «летняя, сéна сушат» (Нев., Городище), «Погостите, мои гостеньки» – «[петь] всегда можна, <...> или пайдём сéна сушить. Бабы взыгра́ют и мы падвóдим. И нау́чили у их; [песня] старинная, старинная, мая бабушка пела, и мы ей подпевали» (Нев., Усово 1970-28).

Особенности бытования приуроченных лирических песен обусловлены историко-генетическими связями с календарной песенностью. Эти особенности и определяют специфику ладо-интонационных закономерностей, среди которых: трихордовые отношения ладовых опор в малообъемных звукорядах, выразительная значимость унисонных протяженных тонов в кадансовых разделах песенной строфы, «календарная» окраска тембрового звучания (напевы №№ 4-7, 22).

Самостоятельную типологическую группу составляют напевы, в которых важным фактором системы ладо-интонационных закономерностей являются попево́чные образования, принадлежащие различным разделам музыкальной формы и основанные на мелодическом движении к субквартовому тону (напевы №№ 3, 10, 13, 20, 21).

Специфической чертой стиля невельской лирики является устойчивость мелодических оборотов, которые составляют ладо-интонационный «фонд» различных напевов и приобретают качество своеобразных формул (особенно ярко это свойство проявляется в кадансовых разделах). Отметим также, что в пределах вариантов одного типа напева появление дополнительной ладовой опоры – субсекундового тона – придает напеву самостоятельный статус (напевы №№ 16 и 17).

В некоторых случаях соотношение текста и напева оказывается чрезвычайно гибким. Так, в записях из д. Усово Лобковской волости вариантам одного напева принадлежат тексты, имеющие различную структуру поэтического стиха – «Как по полю, полю чистому», «Как сидели да два братика в пир». Кроме того, при очевидной интонационной близости отличия заключены в характере ритмической пульсации: парной (напев № 21) и непарной (напев № 22).

Экспедиционные материалы свидетельствуют о бытовании лирических песен в ситуации гулянья,

праздничного застолья. Записи таких песен немногочисленны (см. Раздел 7 «Песенно-повествовательные жанры...», №№ 38, 43, 47). Приведем комментарии к исполнению песни «Вечерняя зорька разгорается» в д. Худоярово Лобковской волости: «“балавые”⁷ песни. <...> А сабира́ются ваабы́е так – ни абжінашные, ни тало́шные, а сабира́емся так. [– Застолье собирается?] – «Ну да, балавые [песни]». Во время гостевания, на праздничном застолье могли исполняться песни «А я в горе зародилася» – «бабы на гостях пьяные играют» (Нев., Барсуки); «Как этому деревцу Бог листа не дал» – «когда ходят в гости»⁸ (Нев., Косёново). Песня «А в кого же зелен садик под окном» выполняет функцию величания хозяина дома во время застолья: поют «за сталóм, в гастях, на Колю гаварі́ли [пели] – у нево́ сидим» (Нев., Усово). Подвижную приуроченность имеет лирическая песня с балладным сюжетом «Ах, вдовка, распобедна голова» – «в любóя время, де там го́сти сабярóтца. И так – па полю идóть, играют; на работу идóть, игра́ють» (Нев., Борисково 1974-13).

Напевы лирических песен, исполнявшихся на гуляньях, праздничных застольях, отличает интонационная «открытость» эмоционального высказывания, регулярность метrorитмической организации, которая указывает на возможную связь их исполнения с каким-либо хореографическим движением. Лирическая песня «Просилася Манюшенька в пир погулять», отличающаяся строгой мерностью ритмического движения, по свидетельству исполнителей, звучала во время свадебного застолья и сопровождалась пляской: «под ёту пля́шуть, в ладошки хло́пають; хто песни й́граеть за столом, тот тады́ и пля́шет, в ладошки хло́пают» (Нев., Осётки 1774-16). Такая особенность исполнения песен этого типа зафиксирована также в Смоленской области. Это так называемые «михайловские», «никольские» песни, связанные с традицией престольных, общинных праздников (совместных – мужских и женских – и отдельных). По-видимому, отголосками «никольщины» являются и записи о мужских празднествах, связанных с выгоном коней, во время которых, возможно, звучали лирические песни: «На Миколу мужші́ны ко́ней в поле атправля́ють, да яны́ сабира́ютца да песни игра́ют, да и забьóтся. [Собираются] в хате каке́й-нибудь. А нет – дак на поле ко́ло ко́ней. Все мужші́ны как адін. Гармонь во́зьмут, пля́шут, в гармонь игра́ють. На поле, [о́]кала лашаде́й» (Нев., Усово).

В экспедиционных фондах отсутствуют записи, выполненные от исполнителей мужчин, однако ряд песен демонстрирует принадлежность их к мужской песенной традиции, что проявляется в особенностях ладовой организации напевов, в принципах мелодической распетости (напевы №№ 18, 19, 26).

Широкое распространение в невельских традициях имеет сюжет «Дочка-пташка», бытующий с различными зачинами. Зафиксированы следующие комментарии о приуроченности: поют «в пост, на Пасху», а также летом – «в лётку» (Нев., Барсуки 1963-15). Поэтические мотивы баллады в некоторых случаях сочетаются с мотивами неудавшегося замужества, например, в текстах со следующими самостоятельными зачинами: «Как была я в татки родная дитятка» (Нев., Усово 1952-07; Большая Будница 1799-29, 30), «Горе моё, горе, не удался доля» (Нев., Боброво 1819-43).

В волостях Пустошкинского района, прилегающих к Невельскому, записи лирических песен достаточно редки. Приводимый напев «Ты верба беленькая» (напев № 14) по стилистике принадлежит к традиции южных районов Псковщины.

Празднично-хореографическая культура невельской традиции связана с хороводными, игровыми и плясовыми песнями. Эти жанры принадлежат, в основном, к календарной и свадебной обрядности, ситуациям различных празднеств. Они приурочены к посиделкам, гуляньям (в том числе – ярмарочным), праздничным застольям.

Записи хороводных песен немногочисленны, однако они отражают существовавшее разнообразие форм. Среди обрядовых хороводных игр, приуроченных к пасхальному периоду – «Просо», «Бояре». Хоровод «На зелёном лужку стоит елочка в кружку» определяется исполнителями как «вечерочный», форма его хореографии комментируется следующим образом: «на вечерках <...> сбёрутца и играють, подплясывают». В экспедиционных материалах присутствуют игровые хороводы, завершающиеся поцелуем – «Пойду в чисто поле, посею я горе» (Нев., Погребнице); «Возле речки, возле мосту» (Нев., Погребнице); «В зеленом садочке Ванюшка гуляет» (Нев., Рукавец).

Исполнение хороводных песен на супрядках, посиделках могло сопровождать ту или иную работу и включаться в последующее гулянье. Исполнение песен «Я украдуся да нагуляюся», «Широк листик на калине» комментировали так: «Я на супрядках с маткай пела так. <...> На супрядках, на гулянках [пели], за прялком; работали, вязали, прями, развлекались, што ня встать» (Пуст., Лешно).

Основные свидетельства о песнях, связанных с хореографическим движением, относятся к разнообразным формам плясовых, а также – к хороводным песням с плясовым типом движения. Плясовые песни сопровождали свадебные гулянья. Во время свадебного веселья звучали песни с поэтическими текстами, согласующимися с общей праздничной атмосферой и не имеющими жесткой прикрепленности к свадебному действу: «Пойдём, Дуня, в огород» – «это всё свадебная песня» (Пуст., Песчанка

2056-13). Их содержательная доминанта может быть обобщенно выражена следующими строками частушки или плясовой песни:

«Сегодня – гули,
И завтра – гули.
Как бы эти гули
Да всю недельку были»

(Нев., Борисково).

Среди плясовых песен выделяется также корпус поэтических текстов, имеющих комическую, «смеховую» природу. Это «шутейные» тексты, близкие по содержанию к небылицам и скоморошинам, имеющие оттенок невероятности в изложении «событий». Наиболее показательны для этой группы следующие сюжетные мотивы: «Комар на мухе оженился»; «Комар баню топил, муха щёлок щелочила»; «Стали сову сватать за белого луня»; «Запрягую коня, ух ти!»; «Я съела, молода, семилетнего быка»; «Разыгралася старуха со стариком». В числе персонажей таких текстов также хитрый Лука, бестолковый Хома. Плясовая «Нам не надо и прясть, нам не надо и ткать, нам вороны нарядут, а сороки выткнут» (Нев., Рукавец) по содержанию примыкает к детским потешкам. «Шутейность», невероятность событийной стороны отражены в «калейдоскопичной» смене завершённых в смысловом отношении сюжетных построений текста, где последовательность разделов регулируется, главным образом, ассоциативными связями между ними.

Поэтический текст «Спасибо тому, а у чьём я дому» (напев № 5) реализует функции «благодарения» за угощение, а также благопожелания, выраженного в императивной форме, сходной с заключительной формулой колядки: «Да дай, Бог, таму / девяносто каров / со каровушкаю. / На воду каровы идут / да памыкивают, / с вады каровы идут / да пабрыкивают» (Нев., М. Сомино 1965-14).

Стилистика напевов песен, связанных с хореографическим движением, в целом отражает закономерности, общие для всего псковского региона, а также традиций северо-западной этнокультурной зоны. Эти общие характеристики связаны с метроритмической организацией и композиционными закономерностями напевов. Важное место в невельских традициях занимают напевы, метроритмическая структура которых основывается на принципе четной или нечетной пульсации ритмического звена, «ритма-примитива» (типы «Камаринский», «Барыня» – напевы №№ 4, 5). Следует отметить различие зон, где зафиксированы песенные варианты «Камаринского» и собственно инструментальные формы этого наигрыша.

Среди хороводных песен, сопровождающихся плясовым движением, распространены напевы со структурой строфы, включающей повтор первого и второго полустиха, вопросно-ответным соотноше-

нием разделов музыкальной формы, а также напевы, для которых характерен ритмический контраст сопоставляемых разделов по принципу «быстро-медленно». Единичны записи напевов, включающие припевные разделы: «Вот и калина, вот и малина»; «Лёшеньки-лёли, виноград зеленый» и др.

Характер хореографического движения реконструирован лишь в самых общих чертах по записям, выполненным во время бесед с исполнителями. Наибольшее число свидетельств посвящено женской пляске по кругу: «И пляшут бабы в кругу эту пёсню, играют вёсяла, вёсяла. А пляшут, кто как сумеет, вот так и пляшут... Под нагу ей, как эта пёсню пляшут, и лёгкая, самые ноги ходют. Я и то топаю нагой» (Пуст., Песчанка). Хореографическое движение включало притопывание, взмахи руками. Бытовали и совместные круговые пляски, «табунком»: «И мужёины пляшут, коли хощут, кто желать... И в кругу, и где хощешь» (там же).

Плясовые песни в основном звучали без инструментального сопровождения: «Самы играли, сами плясали, и без гармонии. Раньше ж, таперё тока гармонии стали, <...> а раньше мала ж гармонистоу было, эта в бедности... Хощь есть гармонии, хощь нет гармонии – мы не нуждались» (Пуст., Логиново). В Невельском районе встречаются редкие упоминания о звучании песен под гармони, но в подавляющем большинстве комментарии к песням свидетельствуют о том, что обходились без гармонии: «Эта без гармонии, сабравши, свадьба и на́чанают танца́вать; му́зыка прекра́тилась, а мы па́том сва́йм кру́жком на́чана́им, под пля́ску, так ле́гко́ танца́вать» (Нев., Видусово).

В системе календарных праздников пляска (как важный обрядовый элемент) включается в гулянье на пожинках: на поле и в доме. Зафиксирован обычай плясать вокруг так называемой «козы»: «Када́ казу́ завязывали на поле, када́ жали, тада́ одна [припевала]: “Та-ра-да, ри-та-та, ри-та-та-да, ри-та-та,” – а ёты пляшут кру́гом, каждый бе́гаить. А тоже ча́стушки пе́ли, кто как, кто што...». В материалах экспедиций находится единичное упоминание о пляске «на Груду́», о чем говорилось выше (см. с. 343).

Инструментальная культура в невелиской традиции представлена записями скрипичных, балалаечных и гармонных наигрышей. Объем записей инструментальной музыки, выполненных в невелиской традиции, уступает другим районам. Однако существующие материалы указывают на систему наигрышей, характерных для всего псковского региона: наигрыши под шествие – «Скобаря», «Скобаря расхожего», «Под драку»; под пляску – «Камаринского», «Лявониха», «Русского» («Барыня») и др.; под песни – «Страдания», «Завидовка» и т. п. (см. раздел 8 «Песенно-хореографические жанры и инструментальная музыка»).

Специфической особенностью невелиской инструментальной культуры является включение наигрышей в свадебный обряд («Надельная», «Надельный марш»). Гармонь, скрипка, цимбалы (возможен и ансамбль этих инструментов) сопровождают пение воловчатых песен. Такое исполнение этих песен согласуется с традицией, распространенной на территории Смоленской области и в Белоруссии.

В данной части «Обзора» представлены также образцы **детского фольклора**: пестушки, потешки, прибаутки, заклички, считалки, игры. Музыкально-поэтическое содержание этих форм, средства музыкальной выразительности характеризуются особенностями, свойственными ранним формам фольклора.

Среди прозаических жанров на территории распространения невелиских традиций зафиксированы сказки, былички, заговоры, образный и поэтический строй которых хранит древнейшие мифологические представления.

Необходимо особо отметить выдающееся мастерство певиц из дд. Усово и Борисово, обладающих ярким и самостоятельным (среди других ансамблей) исполнительским стилем. Поразительна глубина памяти Веры Ивановны Нарбут (д. Нарично Трехалёвской вол. Невельского района), Степаниды Емельяновны Трояновой (д. Рукавец Трехалёвской волости Невельского района) и многих других замечательных псковских певиц.

♦ Особенности местного говора (краткие замечания)

Диалектологи относят говоры, которые фиксируются на территории Невельского района, к западной группе говоров южного наречия (см. Диалектологическую карту 1965 года). Территориальное расположение невелиской традиции обуславливает определенное влияние на развитие местных диалектных особенностей белорусского языка. Говоры южной Псковщины рассматриваются как переходные от русского к белорусскому языку. Можно выделить наиболее характерные черты местного диалекта, являющиеся общими для всего южнорусского наречия:

1. «Аканье»: аржа́ная сало́ма, адия́лы.
2. «Яканье»: няве́ста, ня вы́йде́ть, калясо́.
3. «Г» фрикативное (обозначаемое значком [f]): на га́ру, да́ро́га, гу́ля́ли, га́ва́рить.
4. «У» неслоговое на месте «л» и «в»: ў куля́х, при́ехаў, ў́ряди́ли, де́ўки, засе́ў.
5. «Т» мягкое в окончаниях глаголов 3 лица: по́лзаю́ть, пова́рю́ть, принесе́ть, бу́диль.
6. Наличие единой формы окончаний глаголов 3 лица мн. числа: пова́рю́ть, попа́рю́ть, со́лю́ть, ма́ню́ть.

Необходимо отметить и некоторые частные особенности местного говора, в т. ч. связанные с влиянием белорусского языка. Характерным для многих псковских, в т. ч. и невельских, говоров является твердое произнесение «ч» (в данном издании обозначаемое специальным значком ĉ): «пóсниĉали», «Блаĉавéшĉенье», «пáлаĉка», «ĉилавéк».

Изредка в речи некоторых исполнителей встречается произнесение «ы» на месте «а» (т. е. случаи диссимилятивного «аканья»): «брысáли», «свья́к», «пыкра́л», «ныва́рють», «ныжа́рють», «Гóспыди», «не дыва́ли»; озвончение предлогов или приставок под влиянием последующего сонорного согласного

(р, л, н, м): «зрэ́жуть», «з но́г»; архаические формы причастий: «была привратíвши», «забра́ўши».

Лексический состав местного говора чрезвычайно богат и разнообразен. Можно перечислить наиболее яркие из диалектных слов: «пея́ть» – петь; «захута́ли» – закрывали; «завода́йцы», «песняхóры» – заводилы, певцы; «схова́лся» – спрятался; «пака́то» – колесо; «пахáла» – подметала.

Невельские традиции во всем разнообразии музыкально-поэтических форм фольклора хранят древнейшие свидетельства народной культуры, корни которой связаны с ранним периодом расселения славян.

¹ Нев., Косёнково 1939-01; Молокоедово 1941-20.

² Нев., Голыни 1941-10.

³ Нев., Туркин Перевоз 1943-13.

⁴ Наименование «надкóсник» сохранилось в поэтических текстах свадебных песен (напр.: Нев., Ятмище 1955-01).

⁵ Единичное свидетельство.

⁶ Лирические песни Невельской традиции в записях

Санкт-Петербургской Академии культуры рассматриваются в статье: Мизгир А. А. Лирические песни Невельской традиции // Песенная лирика устной традиции. СПб, 1994. С. 124–148.

⁷ «Балавье» – возможно, от слова – «бал».

⁸ Песня «А в гарóде – елушечка», не вошедшая в сюжетный указатель, именуется исполнителями «гостíная» и поется за столом (Нев., Туричино 1956-26).

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

В традициях Невельского района широко представлены обычаи практически всех этапов календарного цикла – святочного, масленичного, пасхального, летнего (иванские, толочные и жнивные обряды). В Пустошкинском районе календарная традиция зафиксирована фрагментарно, что, возможно, связано как с переходным характером распространения календарных обрядов на данной территории, так и с сохранностью самой традиции.

СВЯТКИ

Этот период календаря именуется «святые вечера»,¹ «свят вечер».²

КОЛЯДОЙ повсеместно называют **канун** основных праздничных дней святочного периода – **Рождества, Нового года, Крещения**.

Три кануна – Рождественская, Новогодняя и Крещенская Коляда – выделялись своей ритуальной значимостью. Все действия, совершаемые в эти дни, были направлены на обеспечение будущего урожая.

«Богатой», «толстой» колядой именовали день накануне Нового года (Нев., Погорелово 1982-02),³ «бедной», «постной»⁴ – накануне Крещения: «На Новый год – эта багатая, самая багатая Каляда, а на Кряшенье – самая бедная» (Нев., Доминиково 1939-32).

В канун Рождества и Нового года могли рядиться, в канун Крещения – постничали, освящали воду. «В Рождественскую Коляду в рвана одевались, бороду приделывали, в Новогоднюю Коляду одинаково делают, в Крещенскую Коляду посвящали воду, день постный» (Нев., Черняи РФ 1692).⁵ Постничали и в Рождественскую Коляду.

Все три Коляды были связаны с девичьими гаданиями: «Три Колёды гадают» (Нев., Рыжаки РФ 1684).

В эти дни в домах ЗАСТИЛАЛИ ПОЛ СОЛОМОЙ, ужинали на сене. «Вот раньше была Коляда Ражествова – эта стелют аржаную салому. Тады против Новова го́да – эта уже багатая – стелют сена. Тады Крещеньская Калида́ (эта уже паслédняя) – яравую» (Нев., Терпилово 1939-02). На соломе дети играли, кувыркались. «Мы сами стлали салому. На Ражествова аржаную, в Новый год – авсяную, на

Хряшенье – ячную. <...> На Ражествова, бывало, куль папка принесёт и расстелёт. Сноп таке́й бальше́й, салóма ў куля́х. Яровский. Бывала, Грудка⁶ топится, то́лько гляди́, што́б ребя́та не запали́лись. Кача́ютца по э́тай салóме, по́лзають, ба́ловаютьца. Это на Ражествова́» (Нев., Доминиково 1939-32).

В Крещенскую Коляду варили КУТЬЮ – пшеничную кашу с медом. «Раньше делали кутью с пшаницы, бальшинство. Ну, аржаную-та ня де́лают кутью... А с пшаницы. Зя́рно нямóлатае, памóють, па́том его пова́рють, попа́рють е́го в пе́чи, прамó-ешь я́го кипято́чкам хало́дным, <...> што́б ана́ рассы́пчатая была. <...> Да́же с ме́дом даю́ть. Ме́ду на́ложуть, што́б сла́дкая была́, мядо́вая кутья́. Ни масла, ня со́лють даже я́е. Кутью не со́лять, ана́ несоле́ная, прэ́сная» (Нев., Туркин Перевоз 1943-07). Вечером выходили с ней на крыльцо либо ставили на окно и ЗВАЛИ «МОРОЗА». Кутью оставляли на всю ночь. «Куття та́кой вари́ли – ржаной. Хо́шь – пшани́шный. Пшани́шный бо́льши. Нава́рют с пшани́цы, пяско́м пасы́плють, яду́ть и Марóза ма́нют... На вакóшко, на падако́нник... Памáнють и пасы́плють. У ха́ти ма́нють» (Нев., Нарично 1962-12).

В д. Туркин Перевоз в Рождество «КЛИКАЛИ КОЛЯДУ»,⁷ ЗАЗЫВАЛИ «МОРОЗА»:

«Марóз, Марóз! Хади́ кутью́ есть!
Лéтам ни хади́, па́д кало́дай ляжи́!
Вей дуб и па́парать и ня́чйсту́ю траву́!
Хади́, Марóз Гудо́вич! Твоя́ пара́ пришла́!

Вот э́та я помню – ба́бушка так ма́я зва́ла Де́да Марóза... Сидя́ть за ста́лом, ужина́ють, и вот э́та та́кйи́ уже́ на́да слава́ гавари́ть... У Каля́ду, быва́ла, ба́бушка адно́ акóшка аткрыва́ить, адну́ ствóрачку́ и ло́жить вот на э́тат падако́нник <...> с ули́цы <...> кутье́...» (Нев., Туркин Перевоз 1943-06, 07).

Другой вариант записан в д. Косёново. «Хозя́ин сиди́т за ста́лом и сту́чить в акно́:

Марóз, Марóз,
Хади́ кутью́ есть!
Лéтам не быва́й,
По́ле кажу́хом накрыва́й»

(Нев., Косёново 1939-01).⁸

В д. Высоцкие кутью сыпали на забор, приговаривали: «Мороз, щас приходи, зимой, а летом и весной не приходи!» Так говорили, чтобы Мороз не заморозил «лэхи»⁹ (Нев., Высоцкие РФ 1684).

В материалах экспедиций содержатся сведения о гаданиях, о традиционных молодежных вечерках, об обычае ряженья, об обрядовых формах озорства молодежи. Широко распространены святочные обходы дворов.

Святочные ГАДАНИЯ на данной территории зафиксированы в самых разнообразных формах.

В первую очередь это девичьи гадания, связанные со «слушанием». Источниками такой слуховой информации, предвещающей будущее, были: разговор, услышанный под окнами, лай собаки, скрип жерновов, имя первого встречного на дороге.

Девушки загадывали как в деревне, так и за ее пределами, на перекрестке дорог. Описания таких гаданий довольно многочисленны. «Слушать» под окнами ходили следующим образом: «Падхóдим, вот примёрна, ётай всей свíтай, што в ётам доме б́удут гаварíть, там семья ёта, то ёта для менé будет всю жизнь. <...> А дáльше идём к дру́гóму дóму, там уже дру́гая гавóрит: “Ну, здесь што б́удут гаварíть – ёта уже мне пуска́й б́удить”» (Нев., Голыни 1941-15). «Там вся́ка прислу́шивались пад óкны – кто што гавóрит та́мо-ка. Каѓда гаварýт, што “сидí!” – то б́удишь сидéть, а каѓда скажут “иди!” – то это уж зáмуж выйдéшь» (Нев., Козыри 1943-33).¹⁰

Когда снег «пололи», слушали, в какой стороне собака лает – в ту сторону замуж выйдешь: «[Снег] пóлим у падалé. <...> Вазьмёшь у падóл сне́гу и пóлишь, кричишь:

Пáлю, пáлю белый сне́г,
Надаéл мне ба́ткин хлеб.
Завóй, завóй, собачка,
На свéкравам дварý.¹¹

И слúхай тады, хто там ѓде ла́ить, у како́й сто́ране... Дяўчóнак так мно́га пóлють. Тóльки яны не вси рáзом, а паадино́чке, што неизвéсна, каму забрэ́шет саба́ка» (Нев., Церковище 1957-05).¹²

Гадания-«слушания» с овсяным блином на голове встречаются в обрядовых действиях Крещенского сочельника: «Мама ня кúшает, пака звязда, патóм затопляе пéчку и пякёт блины́ ався́ные. Щас же ж бéлые всё, а рáньше ався́ные, тоненькие пякёт, и пóстнае кúшают. А сястра́ у ми́ня была ста́ршая: “Мама, дай мне блин”. На галаву́ палóжит ётат блин, идёт слúхаить, ѓде саба́ки ла́ют. Тада́ ана́ б́у[д]ить ў тем бакú зáмужем» (Нев., Голодница 1722-15).¹³

Выслушивали имя жениха, когда мололи на жернове иглу: «Игóлку малóли. Жёрна такíе бы́ли. Тада́ так б́удут звать – Максíм, <...> Иван. А там – какéй там Максим? – Ну, у меня́ будет Иван...» (Нев., Голодница 1722-15).

Выспрашивали имя у первого встречного – унавали имя будущего жениха: «...Идéть па деревне, встречает дядьку: “Дядь, как тебé заву́ть?”» (Нев., Туричино 1956-04). Девушки либо парни ходили

под окнами и спрашивали: «Чем мою судьбу зовут?» Из дома слышали ответ: «Максим» или другое имя (Нев., Высоцкие РФ 1684).

Самостоятельный вид гаданий связан с определением «парности» или «непарности» различных предметов:

– пересчитывали солому с крыши; считали дрова, вынутые из поленицы – если пара, то выйдешь замуж: «И салóму таска́ли с крýши рáньше. Типéрь – шифер. Тада́ вот так зубáм вы́ташим, тада́ ш́чита́ем – если па́рам вы́ташили – тада́ в ётам ѓадú выйду́ замуж...» (Нев., Голодница 1722-15). Другой вариант того же гадания связан с ритуальным озорством: «Дравá... Такой старичóк у нас живёт. Я уже дявчóнкой была́, лáдно, и пришлí, у ягó с кастра́ дроў набра́ли са сне́гам и – ў хáту. Он на нас кричíть, ру́гаецца, сне́гу ж нанясли́ яму́. Тада́ ш́чита́ем. Если па́рам – то вы́йдем замуж...» (там же);¹⁴

– забор обнимали: «Барка́ны¹⁵ абнима́ли – если па́ра, то зáмуж зайде́шь, если не па́ра – не зайде́шь» (Нев., Доминиково 1939-32).¹⁶

Во время гаданий использовались различные предметы, принадлежащие участникам гаданий, преимущественно девушкам:

– перекидывали через крышу сапог или валенок: «Сапагí брыса́ли з но́г. Как снiмешь и брыса́-еешь. Тады́ куда ё́н нóсам ля́жет, у тым бакú б́уду зáмужем я...» (Нев., Голодница 1722-15). «На́да через дом батíнок кидáть, куды насóк ѓлядiть. Как тóка тая́ деўка кiнет батíнок, так шлё́п на крýшу – и засе́у. Раз засе́у – знáчит, апя́ть ётой деўке сядéть, ня выйде́ть зáмуж» (Нев., Туричино 1956-04). Это гадание часто сопровождалось и озорством парней, подсматривающих за девушками: «Бы́вала, помню, што де́вка была, ва́ленцы кидáли, а мой свья́к <...> взял да на́ши ва́ленцы пыкра́л. А вот такéй сне́г, ма́рoз, а мы бе́гаем на адно́й на́ге, абывáтца... А ё́н схавáлся и хахóчет!.. А ё́н знáит ётат де́нь, схувáйтца за у́бо́л, на́ши ва́ленцы пыдхвáтит и схувáйтца. А мы бе́гаем на адно́й на́ге, на́га адна́ в ва́ленце, дру́гая бо́сая. <...> Тады́ в хату́ бе́гiм, но́ги паатма́розим, тады́ несéть штук шéсь-девя́ть ва́ленцев... Мы кидáем, а ё́н падбира́ет! Мы и ня видели, куды он нóсам, раз он падбира́ет. <...> Кали́ нóсам туды́, то зáмуж я туды́ зайду́» (Нев., Стайки 1941-04);¹⁷

– среди гаданий с валенками записано и такое: валенки по одному от каждой девушки (или парня) ставили друг за другом от стены до порога (по прямой линии) и смотрели: чей валенок «выходит» (выдается) за порог – той замуж (Нев., Высоцкие РФ 1684);

– лили олово, жгли бумагу, и форма предмета или его отражение вызывали те или иные ассоциации: «О́лаво лили́ <...> у Крящё́нску Коля́дú <...> мне вяно́к вы́лиўся» (Нев., Церковище 1957-05). «[В]от скумка́им, бума́гу сажжём, а тада́ на стéнку

примеряим – што там получайтца. А мне всё палучался пулямёт и гроб... Ну, вот замуж вышла, неделю пожила, и мужика маёго у Польшу, а патом у Финляндию – и не пришёл» (Нев., Туричино 1956-04);

– мочили в колодце лучину и затем зажигали: «Лу́чину насіли у калодец зажігаць. Катόрая ўпярэд заґарітца, та́я [девушка] ўпярэд за́муж выйдет» (Нев., Голодница 1722-15);

– пускали в воду маленькие свечи, следили за их движением: «С ка́ким вот заґада́ить, ка́кіи ма́льцы – вот та́кіи, вот та́кіи; та́ка́я де́ўка, та́ка́я – с ка́кой сайду́тца» (Нев., Церковище 1957-05).

Из традиционных мест гаданий следует отметить «РОССТАНЬ»¹⁸ – перекресток, а также БАНИЮ и ХЛЕВ: «А в бане ґыда́ли – па́ста́вим па́д низ там ґа́шку или што-нибу́дь. Тада́ лиём. Когда сипі́ть эта вада́ (ну где ж она бу́дит сипеть ха́лодная?) – то вйду́ замуж в э́там ґаду́. <...> Па́том напі́шем и́мена́. Вот, приме́рна, парни, и я, девушка. И парни там у нас бы́ли. И тады́ раз па́шли так на кресні́ (што ту́да даро́ґа и ту́да), там и кида́ем э́ти намирка́. Ну, та́да так бу́дут звать мужа́... Яму́ попа́лись ма́й, а мне ево́ные. Ну, мы пасме́ялись да и всё... Малады́е ж бы́ли, здраво́ые бы́ли. <...> Кресня́. Ро́сстани та́кие – <...> ту́да даро́ґа і́дэ́т и ту́да. Вот э́то и зва́лись кресты́...» (Нев., Голодница 1722-15). Ходили в хлев: «Не гляди́шь, впо́тьмах за што схвати́шься каро́ве: за хвост – да́к то за па́сле́днеґа вйде́шь [т. е. за мла́дшего сына́ в се́мье], а за ро́ґи, та́к за ба́ґата́ва уже вйде́шь, за пе́рваґа» (Нев., Старое 1945-04).

Зафиксированы редкие упоминания о том, что на Коляду гадали не только девушки, но и неженатые парни. Как и девушки, парни перед сном клали под подушку щепочки (или на стакан с водой): «Ну, вот ма́льцы заґа́дываю́ть. Вот ва́зьму́т та́м ще́пинки да хря́стко́м перело́жу́ть, да тады́:

Су́жена-ря́жена,
Я іду́ кы́ня па́ить,
А ты приха́ди да́ры мы́ть.

Вот што-нибу́дь та́к. Тады́ ска́жут: “А приха́дила ко́хту па́ласка́ть”» (Нев., Усово 1939-19).¹⁹

В период святок отмечалось и обрядовое ОЗОРСТВО. Закладывали двери дома: «Маладе́жь. Придут, тихонечко зало́жут. Зало́жены, про́волоґка́й. Я встала на лесенку, па́крича́ла, при́шли, откры́ли девча́та, из шко́лы шли...» (Нев., Завруи 1961-19).²⁰ Или так: «Калясо́ ски́нули мне на яблоню́... Ба́лэйка²¹ у меня́ стоя́ла – на дра́вня́нск уски́нули» (Нев., Церковище 1957-05). «В тру́бу ка́кой-нибу́дь ас-тро́ґ²² су́нуть. <...> Зле́зуть на кры́шу, затыка́ю́ть тру́бу» (Нев., Терпилово 1939-20).

Для РЯЖЕ́НЬЯ использовали вывороченные шубы, шапки, изорванную одежду; надевали маски, натягивали чулок на голову, привязывали бороду, оборачивались в простыню, окрашивали красным щеки, мазались сажей, делали зубы из картошки.

Ряженные изменяли голоса, лохматили волосы, старались выглядеть пострашнее или посмешнее, рядились, чтобы их не узнали: «Наряжо́ники ха́дили. Шча́с не хо́дють, што́ не́кому, а бывало, ха́дили, на́ряжа́лись. На́лахма́тютьца вся́ка. На́рядьца – стра́шна гляде́ть и пля́шуть. Ня у́знаи́шь. Наде́нуть – ма́ска, е́сли е́сь – ма́ску на́де́нуть, ка́кую-нибу́дь ю́бку та́кую паху́дшую, ду́рну́ю-преду́рну́ю и ка́кую-нибу́дь сві́тку та́кую рва́ную – ря́женыи. И па́йдуть че́ловека два́ и три, хо́шь ча́тырэ... В Ка́ляду́ па́йдуть, вы́нясу всё, аны́ на́пляшут...» (Нев., Нарично 1962-15). «Ря́дили́ся, <...> што́б не у́знава́ли ка́ґо, ка́к скама́роґи та́кіи ха́дили, а <...> уже́ при маё́й жи́зни не бы́ло» (сведения записаны от исполнительницы 1927 г. р; Нев., Туркин Перевоз 1943-05). Стать неузнанным – основная задача ряженого: «на́рядутся – не у́знать» (Нев., Голыни РФ 1683).

Среди персонажей ряженных или, как их еще называли, «наряжо́ников» – «солдат», «цыгане»,²³ «беременная женщина», «коза».²⁴ Одним из основных типов ряженья было переодевание женщин в мужчин и наоборот: «Мужчи́на на́де́нит же́нскую ю́бку, ко́хту, <...> пла́то́к яму́ за́виза́ла, бара́да́ бы́ла бы́льша́я, та́к схава́л бара́ду» (Нев., Голыни 1941-15). «А же́нщина на́де́нет штаны́, пинджа́к дра́ный. <...> Яво́ные [мужа́] га́лифе́ на́дела, френч яво́ный, сапа́ґи хро́мавы́е, ша́пку, и па́ртфе́ль да́ли мне ха́ро́ший. Мы́ вдва́ем ха́дили» (там же). Наряжались «жени́хом и невестой» (Нев., Терпилово РФ 1684). Такие маски, как «Дед» («дедок»), «Баба Яга» отражают представления о жизни и смерти, о мире предков: «Хто́ Дед, а хто́ Баба́ Яга (ю́бку нехо́рошую – че́рная, дли́нная). Ду́бинку во́зьме́т необте́санную с ве́тками, что́б некра́сивая бы́ла. Баба́-то некра́сивая, на́до па́д не́е па́дби́рать. Ма́ски из бу́маги де́лали, хто́ сини́й нос де́лае́т, хто́ кра́сный. Ли́чность за́крыта́ – гла́за да́ сини́й или кра́сный нос. Вме́сто боро́ды ле́н привязыва́ли. А хвост – на ве́речку́ к шу́бе привязыва́ли шу́бный ло́скуток. Хто́ с то́рбочкой хо́дит, хто́ ря́дится...» (Нев., Топоры РФ 1692).

Ряженные приходили на вечерки, плясали, разыгрывали присутствующих: «А та́м па́ра бязде́тна бы́ла. <...> Вот мы ту́ды при́шли, ґава́рим: “Да́вай бизде́тнасть!” А ё́н гава́рит: “У меня́, па́ґади́те, не́т”. – “Си́ча́с же да́вай, штраху́ем!” И ё́н по́л-ли́тру на́м ме́ду при́не́с» (Нев., Голыни 1941-15).

Накануне Рождества повсеместно зафиксированы ОБХО́ДЫ ДВО́РОВ с пением колядок, в которых могли принимать участие ряженные. Колядовщики-ряженные ходили по деревне, пели под окнами, плясали, зайдя в дом: «Шу́бу вы́верну́ть ме́хом ве́рех и по́бегу́ть ка́ле́ды. Ка́б ребя́ты бо́ялись. У то́рбочку́ сби́раю́ть, что́ даю́ть. По́пляшуть» (Нев., Рыбаково РФ 1692). «Ка́к сме́шней, ка́к сме́шней не́т, стра́шней... Шу́бы вы́верну́т, ша́пки, вы́ма́жутца. Иду́ть – их и не у́знаи́шь. И пля́шуть при́шо́дши.

На вулицы паю́т. Пад акно́м паю́т, всяко, ходо́ па дярэ́вне» (Нев., Пахलो́во 1760-35). Хозяева их одаривали колбасой, «кишко́й»,²⁵ салом, деньгами. Рассказы об одаривании колядовщиков в деревнях Невельского района записаны повсеместно: «Такие сабе́рутца и пею́ть... Им калбаси́ны, са́ла <...> и рю́мачку даду́ть...» (Нев., Жуле́во 1972-28, 29). «Запра́гаю́ть каня́ з ве́чара и пае́хали. <...> Вот пада́йдۇ́ть пад акно́, пастуча́ть, а тады́ песню́ спяю́ть, а им выно́сют и выпить, и закусить. “Каля́ду” даю́ть...» (Нев., Ры́жее Сиде́нье 1799-10). В поэтических текстах содержатся сведения о том, чем хозяйки одарили Коля́ду (т. е. самих колядовщиков): «кусоч мя́са дала», «кусоч сала́ дала», «кылбасе́нки пабира́йте» (Нев., Бори́сково, 1974-16; Жуле́во, 1972-28, 20). Неблагодарных, скупых хозяев, которые «ничо́х не дали», корили, им угрожали: «Не да́сте яе́чка – сдо́х-нет аве́чка» (Нев., Терпи́лово 1939-02).

В д. Молоко́ево записан характерный диалог между колядовщиками и хозяевами дома, в котором ватага колядовщиков ведет себя подобно мифологическому персонажу – Коля́де. Производится своеобразный обмен дарами: «Кыля́да пришла́, вам дыбра́ принясла́, пада́рити вы што-нибу́дь ей! – Ну што́ ж вам пада́рить? – Или сала́ кусо́чек, или кылба́ски, или винца́ да́йти!» (Нев., Молоко́ево 1941-20).

В крестьянской традиции сложились многозначные представления о «КАЛЕ́ДАХ» – колядовщиках, обходящих дворы;²⁶ о «Каля́де» – персонаже обряда, имеющем антропоморфный облик.²⁷ Дети прятали на ночь от Коля́ды обувь: «Мы прятали э́ты чу́ни ат Каля́де. А ста́рыи рано́ встаю́ть, вазьму́т в э́ты чу́ни накладу́ть му́сара, шепе́нь каких кину́ть» (Нев., Мыле́нки 1946-58). В Пустошкинском районе (где записи колядных песен единичны) зафиксировано следующее свидетельство: «Вазьму́т тако́й сало́мы, пасяре́дине свяжут. И так пы́д ла́ўку пало́жат. Это называлась Каля́да... Снапо́к с сало́мы. Кладут туда́, где икона́. Это Кали́да. Патаму́ што гаваря́т, што Иисус Христос ради́лся у сало́ме. Иисус Христос даже́ у хляву́ ради́лся. Как раз в аве́чках. Это свято́е. Пато́м атдаю́т каро́вам. Раз это Кали́да – тако́й снапо́чек свяжут» (Пуст., Логу́ново 2100-15).

Сами колядовщики выступают в образе Коля́ды, которую хозяйки «одевают» с ног до головы: «рубашо́нку дала», «па́ртыначки», «штане́нки», «куха́ечку» (Нев., Ры́жее Сиде́нье 1799-10). «Там мо́жна и батинки́, сапаги́. <...> По дво́рам ходо́т, е́е и паю́т» (Нев., Ры́жее Сиде́нье 1799-10). «Сабира́ют сабиру́ху вот так по всей дярэ́вни» (Нев., Бори́сково 1974-16).

Основные сюжеты колядок включают описания богатого двора, повествуют об одаривании при обходе деревни, о поездке хозяина. Наиболее распро-

страненный зачин: «Как пришла́ Каля́да упря́ед Ра́жества́, Ко́лида-Мо́лада!» (Нев., Ры́жее Сиде́нье 1799-09). В деревне Ры́жаки коля́дку с этим зачином называли «детской»: «Ходо́т, сабра́вши, ребята́, маладе́жь. Ходо́т да смяю́тца. А их встречаю́т» (Нев., Ры́жаки 1968-28).

Встречаются образцы колядок, которые функционировали при обходе дворов, а также могли предназначаться детям в качестве приговорок:

«Ишла́ Каля́да па́ льду́,
Рассы́пала каля́ду́.
Прише́л зайчи́к побира́ть,
Стал Каля́ду́ ру́гать».

Приведем комментарии исполнителей к данному тексту: «Мати́в на это́ не на́да», «бува́ло, ребя́там ма́лым га́во́рють вся́ка», «ребя́там заву́ть [Коля́ду]» (Нев., Церкови́ще 1957-06, 07). К подобным текстам, которыми могли занимать детей, принадлежит и следующий:

«– Кале́дынька-Каля́да,
Чаго́ вче́ра не пришла́?
– Ба́ялася саба́ля»

(Нев., Церкови́ще 1957-06).

«Ў Каля́ды э́ты песни́ ня пели́, – поясняли исполнители, – а так, бува́ло, и ребя́там заву́т, что “Кале́дынька”» (Нев., Церкови́ще 1957-06).

В общий ряд представлений о благополучии включались свадебные мотивы – колядовщики испрашивают у хозяина в дар себе дочку:

«Пришла́ Кали́да пасяре́д Ра́жства́,
Ко́лида, Ко́лида!
Зайшла́ Кали́да к Ваню́тачки.
– А Ваню́тка-князь, пада́ри́ ж ты нас!
– Пада́рю я вас Наташу́тайкай.
Увзя́ли за ру́ку, увя́ли як суку́.

Вот э́та к хазя́ину прихо́дють, да́чку што́б атда́ли, да́чку за́муж. Ў шу́тку» (Нев., Домини́ково 1939-31).

От Рождества до Крещения – время традиционных СУ́ПРЯДОК²⁸ (посиде́лок,²⁹ вече́рок³⁰), завершающихся МО́ЛОДЕЖНЫМИ ГУ́ЛЯНЬЯМИ с песнями, хороводами, играми, плясками: «Сабира́лися все́. На ви́чера. Сабе́рутца в адну́ ха́ту. Сажу́ть – кали́ ла́мпа, кали́ лу́чину́ жгли́, и сяду́ть так все́ кру́гом, да и пря́ли, и с пе́снями то́же... Вот как, што́ мая́ мама́ была́ – што́б не дремота́ э́та, – это́ у нас же до двана́дцати, бува́ла, пряду́ть. У нас де́нь маленьки́й зимо́й... Пряжи́ бы́ла мно́га на зиму́. <...> И сабира́ютца у ка́го-нибу́дь то́лька в ха́те. Бо́льше, ѓде молоде́жи бо́льше, к девча́там ходо́ть. Ста́рые, кане́шна, не хади́ли... Де́вачки сабира́лись, и па́рни прихади́ли к ним туды́ сиде́ть...» (Нев., Пахло́во 1787-06). На супрядках пели частушки, могли звучать свадебные песни: «А вот сабира́лися ра́ньше вот и у нас в дярэ́вне. Су́прядки называ́лись. Быва́ла, сама́прях трина́дцать... И, бы́ло, де́вушки

Ча́стушки паю́т ўся́кие ра́зные, и сваде́бные не́ката-
рые игра́ли, быва́ла, като́рая де́вушка выхо́дит за́-
муж» (Нев., Червоеды 1944-30).

Работа прекращалась довольно быстро и начи-
налось гулянье: «Сабира́лись в адну избу вся мала-
де́жь. Пра́лки папря́чем. Шпу́лю брали пряде́ную из
до́му, а выдава́ли пустые, а когда дамо́й и́дти, эту
шпу́лю наде́ем, а пустую пря́чем» (Пуст., Яйцово
2142-18).

В числе самых разнообразных игр, принятых
на вече́рках, можно назвать игру «*кольцо хоро-
нить*»: «Вот паса́демтя де́ўки и ма́льцы и до́рим,
вот; ва́змём што-нибу́дь, примерна, и у кале́ни, и
до́ришь, до́ришь. Кальцо́ с паце́луем е́ще. И ма́ль-
цы, и де́ўки – це́ловатца, каво́ вы́берешь. Уга́дай, у
каго́... “Хараню́, хараню́, паха́раниваю”, – и пала-
жу́ в какие-нибу́дь кале́ни, а не уга́даеш – о́пять бу́-
дешь отга́дывать» (Нев., Туричино 1956-02). Попу-
лярные деревенские пляски и танцы на гуляньях, по
свидетельству исполнителей, это – «Русского», Кра-
ковяк, Па д’эспань, Вальс, Полька, «Коробочка»,
«Лентяя», «Суббота», «Кокетка» и др. (Нев., Чер-
воеды 1944-39). На вечерку приглашали музыканта,
которого за его игру кормили всей общиной: «На
Креще́ньи скри́пач я́кий приби́лся, и наши му́щины
две неде́ли яго́ держа́ли, карма́ли то́лько ра́ди
скри́пки» (Нев., Стайки 1973-09).

Женщины (в основном замужние и пожилые)
собирались на гулянье – «БРЫ́КСЫ» (Нев., Куличи
1940-14).³¹ «Собирались после Роже́ства две неде́-
ли... Тут и ря́женные, и в го́сти ха́дили, и бры́ксы де-
ла́ли – сево́дни у те́бя, за́втра у ми́ня» (Пуст., Петра-
ши 2143-08). Праздничное засто́лье устраи́вали в
складчину: «Абе́ды там нясу́ть, так – хто как, у ка́во
што е́сть, хто тот и несе́ть заку́ску – хто блины <...>
или калба́су, хто ка́кие драче́ны напе́кеть – и все это
на стол о́бщий, но выха́дила так, што стол ба́га́тый.
И капу́ста, и агу́рцоў при́нясу́ть там, заку́ски, ну и
тагда́ гуля́ют. А дядька Архи́п – э́тат, быва́ла, си-
ди́ть, на скри́пачке и зна́й пи́ликае́ть» (Нев., Туркин
Перевоз 1943-13).

На взрослые праздничные гулянья детей и под-
ростков часто не пускали, и они устраи́вали так на-
зываемые «МА́ЛЫЕ ГУЛЯ́НЬЯ». Дети просились
к кому-нибу́дь в избу и проводи́ли время, подража́я
взрослым: «Сабе́ремся, быва́ла, де́вачки ка́кие, лет
па де́сять, па двина́дцать, па ча́тырна́дцать, и тут
уже вы́учатца ма́льчи́шки на га́рмо́шку игра́ть. Э́та
уже пы́дража́ли э́тым узро́слым, ка́кие танцы тан-
цыва́ли, как у взро́слых. То́лько, быва́ла, што, га́ва-
рять: “Ай, иди́те вон на ма́лае гуля́нье, ни миша́йте
вы тут. <...> [Прого́няли] с ба́льших ви́че́рок. Быва́-
ла, где-нибу́дь ха́ту у ка́во-нибу́дь вы́просим, да там
и талке́мся”» (Нев., Червоеды 1944-43).

С мя́соеда начина́ли тка́ть, «за кро́сна сади-
лись» (Нев., Кресты РФ 1683).

МАСЛЕНИЧНАЯ НЕДЕЛЯ

Маслени́чная о́брядность, зафиксиро́ванная на
террито́рии Неве́льского и Пусто́шкинского райо-
нов, включа́ет в себя о́бширный ко́мплекс обыча́ев.
Важное место в цикле о́брядовых де́йствий занима́-
ют разнообра́зные КАТА́НИЯ, кото́рые были при-
няты в течение всего маслени́чного пе́риода. Тради-
цио́нны сле́дующие ви́ды ката́ний:

– ката́ния с го́р, на о́зере, ре́ке: «...И там высо́-
кая-высо́кая га́ра, вот уже мы с той га́ры пы́ката́-
лись, с де́тства <...> на санках. А то и, быва́ла, и
падса́нки та́кие дли́нные, што лес ва́зили з бо́ру...»
(Нев., Червоеды 1944-27). «На ре́йке, быва́ла, са
льда кру́ги сде́лають,³² сма́ро́зють, а па́том и ката́-
ютца» (Нев., Туркин Перевоз 1943-07). «[Дела́ли] на
о́зёрах круг та́кий, и да́же не то́лько маладе́жь, и
ста́рики. И при́хадил ка́татца, кру́тили э́тат круг,
жа́рди́ну та́кую при́бью́ть и вот там, бува́ло, всю
ма́сленую ката́ютца. Са́нки привя́зуть к э́тай жа́р-
ди́ны на кане́ц и е́дут. Ката́лись усе́ время, всю ма́с-
лену ката́лись» (Нев., Церкови́ще 1957-05);

– ката́ния по дере́вне («по ба́льшаку́») на ло́ша-
дях: «Што вот на ло́шадях е́здили дя́рэвня в дя́рэв-
ню» (Нев., Боброво 1819-02). В некото́рых случа́ях
необходи́мость ката́ния «требо́вала» риту́ального
воровства: «...у́вурова́ли са́нки у аднаго́ у ха́зяина и
па́схали ка́татца» (Нев., Боброво 1819-05). В **чет-
верг** на маслени́чной неде́ле дед, ста́рший в се́мье,
ката́л ребя́тишек «на до́лгий ле́н»: «...на ма́слена́й
за́пряге́ть ка́ня да нас па ба́льшаку́ пака́тае́ть, што́б
ле́н уради́лся ха́рашо́. <...> Быва́ла, в ча́тьве́рх
бо́льшая ча́сть, быва́ла, нас де́душка пака́тае́ть»
(Нев., Червоеды 1944-27).

Осо́бым о́бразом в тради́ции были отме́чены
нача́ло маслени́чной неде́ли – понеде́льник и вто́рая
ее по́лови́на – с че́тве́рга до воскре́сения.

Понеде́льник – «БЕ́ЛЫЙ ПА́НЕДЕ́ЛАК» –
бы́л связа́н с же́нским гуля́ньем: «...адны́-адны́ ба-
бы, што́б мужи́ки не бы́ли, а после́ вой́ны – с мужи́-
ками. Адны́-адны́ ба́бы [соби́рались], и – то́лько пе́с-
ни ра́зные! Пе́сни игра́ли ма́слени́чные. Уга́щение
са́мы прино́сят. У ка́во што е́сь... На́рядятца, кру́-
гом ха́ты ста́лы па́ста́вят» (Нев., Усово 1970-12). В
д. Ры́жаки бы́ло при́нято «скоти́ну о́бмыть – вы-
пи́ть за скоти́ну» (Нев., Ры́жаки РФ 1684).

Другие тради́ционные же́нские гуля́нья –
«БРЫ́КСЫ»³³ – устраи́вались ча́ще всего в **че́тве́рг**:
«Сабе́рутца ба́бы, все у адно́й, ны́ва́рють, ны́жа́-
рють да в адну́ ха́ту сабе́рутца. Во́дки или са́маго́н-
ки, са́дятца за сто́л и выпива́ють. А па́том пли́ска́
зада́ють» (Пуст., Шалахо́во 2138-06).

В **че́тве́рг** на маслени́чной неде́ле «ХА́РО́НЯТ
О́ВЛАСИ́Я»³⁴ «...там ча́тьве́рх – О́власи́й называ́-
и́тца. Быва́ла, ку́ль са́ломы са́ ржи та́кой де́лають, и
там, быва́ло, е́во наде́ють <...> и на ку́т кла́дуть. А

[патом] выносятся и у сне́г харо́нютъ. В хазя́йстве де́лають ку́ли такие, са́лома (раньше ж и крыши, было, кры́ли такой са́ломай). Ну, там так, быва́ла, сде́лають, гава́рят: “Овла́сий, Овла́са харо́ним...”» (Нев., Косёнково 1969-04). По словам исполнительницы, этот обряд она наблюдала в д. Доминиково Невельского района. Чучело «Овла́са» одевали: «...пиджак там, шапку аде́нуть». В обрядовом действии принимали участие женщины: «...такие были га́доў па тридцать, па двадцать пять. Маладе́жь на э́тат праз́дник не сабира́лися» (там же). Чучело – ку́ль соломы – хоронили во дворе или в огороде. Празднование завершалось гуля́ньем в чьём-либо доме. Весной эту солому стелили коровам либо сжигали. О бытовании этого сугубо женского праздника свидетельствуют также записи из д. Стайки: «На Вла́са сабира́ютца ба́бы, выпива́ют. Сбе́рутца, пасидя́ть, пачу́дять. <...> Мужу́ки не сабира́лися. Бывала, сбе́ремся, пасиди́м, пачу́дим. На ма́сленай неде́ли, Влас» (Нев., Стайки 1973-09).

В **пятницу** топили бани, убирали дом, мыли полы, а в **субботу, в воскресенье** ездили по гостям. «А ў пятницу то́пю́т ба́ни, та́ма мо́ютца, па́лы мо́ють, а па́том пятница, суббота, васкресе́нье – еду́т ў го́сти, ади́н к аднаму́. Значит, сва́й родстве́нники. Ну, и пе́сни э́ты ма́сленьские по́кут, уго́шча́ютца, гу́ляють...» (Нев., Голодница 1722-09). «Всю няде́лю гу́ляють <...> с че́тверьга, <...> а васкресе́нье уже за́говины на́зывае́шь» (Нев., Видусово 1958-34).

Окончание Масленицы в д. Волчы Горы называли «ВШИВЫЙ ПАНЕДЕ́ЛАК»: «Бе́лый панеде́лак – как начинае́тца Масленица, а канча́етца – Вши́вый панеде́лак, что на Ба́льшой по́ст со́дит, плахе́й паниде́лак» (Нев., Волчы Горы 1768-26).

Зафиксированы немногочисленные сведения о кострах в последний день Масленицы. Записаны отдельные упоминания о ряженных (Нев., Боброво), о «чучеле», которое могли делать из снега (Нев., Молокоедово 1941-20).

Масленичные песни – неотъемлемая часть масленичной обрядности. Они широко распространены в традиции Невельского района. Записано немало красочных рассказов об обрядовых действиях, сопровождаемых пением масленичных песен. Обязательным являлось пение на горках. «Паю́ть на га́рах... Выхо́дють на га́ру, игра́ють. Сабира́имся ба́бы и па́шли песни игра́ть. Красиво! У́ ка́ждой дя́рэвни ка́ждый де́нь игра́ли» (Нев., Каверзы 1785-12).³⁵ Зафиксирован обычай пения на высоких местах, на сугробах, «суме́тах».³⁶ По свидетельству исполнителей, это необходимо для того, чтобы было дальше слышно пение масленичных песен:

«Сугробы та́кие – вон выше́ йзгара́ди э́тай. Тады́ взбе́ремся на сугроб на э́тат – баб-то, може, сем, а може, де́сять, и игра́им “Ма́сленцу”» (Нев., Остров 1832-26). «И на га́ру хади́ли, быва́ла, такие су́-

ро́бы – и што́б да́льше бы́ла слы́шна и пе́ли ма́сленьские [песни]» (Нев., Голодница 1722-09). Песни исполнялись во время гуляния по деревне, либо на улице, стоя в кругу; в доме, во время гостьбы: «...быва́ла ж так, го́сти на Ма́сленице, так и до́ма паю́ть...» (Нев., Голодница 1722-09).

По отдельным свидетельствам, масленичные песни с зачином «А мы Масленцу дожидали» начинали петь с понедельника (Нев., Кошелёво РФ 1643). Чаще упоминали об исполнении первых песен, начиная с **четверга масленичной недели**.

Масленичные песни пелись особым, напряженным звуком. В д. Фролово так комментировали звучание песни «Вился хмель по болотам»: «на го́рку хади́ли, хто ско́лька мог, крича́ли» (Нев., Фролово 1820-41). «Кри́ковая» манера пения подчеркивается исполнителями и таким образом: «“Мы Масленицу дажи́дали” как го́йнем! <...> А мы вы́йдем – сабира́лися га́релку пи́ть в ме́сто – тады́ хо́рам как ста́нем на суме́т, как го́йнем э́ту песню́! Пе́рши на ули́цы сы́граем. Тады́ пайде́м в ха́ту, выпива́ем, заку́сываем, тады́ и пья́ные иѓраем». Вместе со взрослыми с пением выходили на гору дети, подростки: «Как ве́че́р, так мы выхо́дим на го́рку. <...> Ка́ждый ве́че́р, па́таму́ што́ в Ма́сленку бы́ праж́дник ве́ча́ром. Вот у́тром мы вста́ем рано́ прях́ть. И де́нь прях́дем. А ве́че́р счи́тался – праж́дник ба́льшей. Ве́че́ром, как со́нце за́ле́зет, так раба́тать ни́льзя. Мы иде́м тады́ на го́рку. Ма́сленку э́ту спи́ваем, хто как мо́жить. И па́меньшие де́ти, и мы, и уже́ взро́слые, и же́нщи́ны малады́и, быва́ла, хо́дють да паю́ть» (Нев., Боброво 1819-05). «Ну и Ма́сленицу э́ту и мы, уже́ были па́дросткам, всё то́же выхо́дим на го́рку, пе́сни па́ем ма́сленьские» (Нев., Боброво 1819-02).

Традиционная МАСЛЕНИЧНАЯ ЕДА – блины (в том числе – ржанные и гороховые),³⁷ молочная пища. В соответствии с церковными правилами, следовали запрету на мясную пищу. «Се́м де́ней мясно́е не яду́т, а то́лько ма́сляное – сы́р, ма́сла яду́ть, а тады́ уже́ гу́ляють» (Нев., Волчы Горы 1768-26). В больших деревянных дежках готовили «сы́рницу»:³⁸ «Бы́льшая де́жка э́тай сы́рницы на́де́лана, и мы всю́ Ма́сленку э́ту з бли́нам е́ли» (Нев., Боброво 1819-05).

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

Строго соблюдался запрет на «ско́ромную» еду не только для взрослых, но и для детей: «Не даду́ть ма́ленькому ребе́нку ни ма́лако́, ни мя́со. Яду́ть та́лакто́, ка́пусту» (Нев., Косёнково РФ 1690). Во время поста пряли, работая на супрядках, *пели духовные стихи*. В традиции Невельского района они назывались «свя́тые пе́сни», «по́сные», «постовые»,³⁹ «посто́вские», «па́кликные»,⁴⁰ «религи́озные».⁴¹ Пение других песен считалось грехом. «То́лько э́ты

святыи такие песни играють, это уже называютьца песни в Бóльший пост. Дома играють, сабрáвшись на сýпрядках. Прядуть, бывало, бабы, и играють эту песню на сýпрядках» (Нев., Барсуки 1963-06, 07). В Пустошкинском районе зафиксированы сведения о пении духовных стихов не только в Великий пост, но и в Рождественский, «Микóльский»: «В пост пóс-ни́чали. Пост первый – Бальш́ей – эта да Пáски. А тады – Ражéственский пост <...> шесть недель. И то́лько пели таке́и стихи. Песни – мы никагда́! Я, было, с мо́ладасти, што́бы я запела и затырлыкала! Бог накажет...» (Пуст., Уструги 2054-19).

В этот период могли звучать также лирические песни с сюжетами «Дочка-пташка», «Брат к сестре в гости едет»; баллады с сюжетами «Вдова и девять сынов» (Пуст., Уструги 2054-21), «Как у нашего купца была дочка хороша» (Пуст., Уструги 2054-15). Исполнители указывают на то, что основанием для такой приуроченности было горестное содержание этих песен. Приведем комментарии к песне «Из-за лесу солнце всходит»: «Этат тоже стишок в Пасты́ пели. Мы больше в Пасты́ пели эту. Ана́ заны́вная такая, знаешь. Сёрце-та разгара́етца. Но так мы ма́ла пели, мы пели в Пасту. Девки та́кьи саберёмсе и паём. Мнóга [девок] – штук семь» (Пуст., Уструги 2054-20).⁴²

Исполнители особо подчеркивали исключительную приуроченность духовных стихов ко всему периоду Великого поста, в некоторых случаях – ко времени перед Пасхой: «[Духовные стихи] играют в пост, в летку не играют и зимой. Тольки – в Бóльшой пост» (Нев., Барсуки 1963-07). «Паю́т перед Пасхой. [В пост] песни не паю́т – грех, а вот такие паю́т... Перед Пáсхай ни свадьбы ни играют, ни́чо́го, только святы́е такие песни. Прядут, бува́ла, бабы и играют эту песню на сýпрядках. То́лько играли в Бальшо́й пост, в ле́тку эту песню не играли» (Нев., Нарично 1962-17).

Сохранились описания совместного пения духовных стихов во время прядения на сýпрядках:

«Собéретца – <...> мно́го бы́ла, так по́льная хата кругом обся́дут, пасяре́дки зажгут лучи́нину (у таке́й свите́ц уто́рнуть). Прядут да и песни э́ты играють, святы́е» (Нев., Барсуки 1963-08). «Дома играють, сабрáвшись на сýпрядках. Прядуть, было, бабы и играют» (Нев., Барсуки 1963-07). «На пря́лице пряде́ть да э́ты песни играет» (Нев., Туричино 1971-58).

Другие виды работ тоже могли сопровождаться пением стихов. При этом взрослые и дети порой вместе занимались посильными видами работ. В такой ситуации происходило освоение, запоминание стихов детьми. В связи с исполнением духовного стиха с сюжетом «Жили-были неверные люди» записано следующее свидетельство: «пастарéйшие старухи пели в пост, бывало, прядут на прялке. А

мы – <...> детьми. У их перья (гуси были), дак мы перья для подушек готовили» (Нев., Усово 1971-09). Следующие комментарии сопровождали исполнение духовных стихов с сюжетами «Как душа с телом расставалася», «Взойди, Мария, на круту гору»: «Эта старенькие бабки так пели, мы и учились. Старые, давние, стародавние. Хрёстная была, учила. Пряде́шь и пяе́шь» (Нев., Борисково 1942-25).

Более всего в традиции Невельского района сохранились сюжеты духовных стихов о нечестной девке, породившей девять сынов – «Ходил Боже по всём свету»,⁴³ а также – «Мария и трое жидовьёв» («Как ишла Мария стёжкой-дорожкой»). Зафиксированы также своеобразные местные варианты общерусских поэтических текстов. Это сюжеты «Егорий и змей» (с зачином «Собирались цари-короли»), «Два брата Лазаря» (варианты зачинов – «Як на вольном свете», «А как было два братетки, оба Лазарьки»). Напев стиха «Ходила Мария рано поутру» в д. Кресты комментировали как «скучный голос» (Нев., Кресты РФ 1683). Среди напевов духовных стихов выделяются стиховые напевы эпического характера (напевы №№ 1, 2), а также напевы, в целом связанные со стилистикой обрядовых песен, распространенных в данном регионе (напевы №№ 8, 9).

♦ «Сороки»

Накануне праздничного дня пекли «сороку́шки», «сорока́шки»,⁴⁴ запекали в одну из них монетку: «...балабо́нчики какие там или пяфе́нье. И в эту шту́чку ло́жишь капе́йку <...>. Кто найдет эту капе́йку, вот щастли́вый бу́дит» (Нев., Туркин Перевоз 1943-07).⁴⁵

В «Сóроки» ребята бросали щепки на крышу и примечали – сколько забросят, столько летом найдут птиц.

♦ Благовещение

Обязательным ритуалом на Благовещение являлось приготовление специального благовещенского хлеба, с которым крестьяне связывали надежды на будущий урожай. Этот хлеб был обязательным атрибутом первого дня сева. «На Бла́гавéшче́нье все́гда пя́кли хлеб бла́гавéшче́нский. А испя́ку́т та́кую маленькую балабу́шечку из хлеба. И яё беря́гу́ть, пака́мест се́ять па́дут на по́ля. <...> [Хозяин] ло́жить вот э́ту балаба́ше́чку на стол и салёнку со́ли, памали́лись Бо́гу, и па́ехали засива́ть на по́ле... Па-то́м её уже е́дят, <...> но всё равно́, с бла́гавéшче́нским хлё́бам вси́[г]да́ засива́ют» (Нев., Туркин Перевоз 1943-07). На Благовещение полагалось выезжать в поле, даже если погодные условия не позволяли начать пахоту (Нев., Терпилово РФ 1684).

В Пустошкинском районе к Благовещению пекли особые «КОКО́РЫ»,⁴⁶ которые перед началом пахоты давали лошади: «Быва́ло, когда выезжа́ют

пахать, и даёт лошади какору – это называлось “какора благовещенская”. Давали лошади, солькой пасыплють, она съест, и патом начинають пахать...» (Пуст., Козодои 2097-24).

✦ Вербное воскресенье

Накануне Вербного воскресенья ломали пучки вербы, в воскресенье их носили «посвящать» в церковь. Вернувшись домой, освященную вербу ставили за икону.

ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Пасха занимала особое место в крестьянской традиции, ее ждали с огромным нетерпением: «Пасха – святы́й пра́зник». Накануне Пасхи, «у Великую субботу», в церкви совершался обряд освящения – «посвящали булки, яички, мясо» (Нев., Кулиги РФ 1683).

В день Пасхи священник совершал службу по домам – «поп едет служить, икону [ставили] на кут. Хозяева одаривали яйцами, пирогами, холстом» (Нев., Конново РФ 1683).

Широко бытовал обычай ОБХОДА ДВОРОВ с пением песен. Он сохранялся вплоть до 1940-х годов («после войны уже бросили ходить»). Зафиксированы отдельные сведения о пасхальном обходе, совершавшемся и в наши дни: «Вот на Пасху христославили у нас, хаділи. Пад ако́шко. Я сама хаділа. А припева́ють по-ра́зному яны́, по-ва́ськии. И хаділи петь. <...> Мно́га сб́еремся и пашлі́ пея́ть. Дак ня то, што мы хатэ́ли, штоб нам бы да́ли што, а пра́сто таке́й был абы́чай...» (Нев., Борисово 1942-19). «У нас и сейчас ходят. Сейчас маладе́жь сабира́етца и пайдут. И парни другой раз, и девушки. И пашлі́» (Нев., Видусово 1958-35).

В первый день пасхальной недели собиралась «партия» – мужчины и женщины. Обходили свою деревню, а затем и ближайшие. В старину ходила молодежь или группа мужчин: «На Пасху парни с гармошками ходят партиями» (Нев., Ермошино РФ 1683). Вспоминают мужские «артели» – волочебников, которые сопровождали пение волочебных песен игрой на скрипке, цимбалах; в более позднее время – на гармоні, балалайке (допускалось и одновременное звучание нескольких инструментов). Говорили, что волочебники приходили «с музыкой»: ⁴⁷ «Сб́ерутца мужчи́ны, может, кто желя́ит, и же́ншчи́ны, гармонь беру́ть или там какую балалайку яще́ и пашлі́. Падхо́дють к вако́шку но́чѹ и паю́ть: “Иде́м-бряде́м, Христос, Сын Бо́же васкрёс”. Патом: “Христос васкрёс! Христос васкрёс!” Тады́ им выно́сють яйі́чки, приглашаю́т их за стол, ста́вють бутылку» (Нев., Чернецово 1960-49, 50). ⁴⁸ «Христославили. <...> Был гармонист, а скрипка была у отца. Аны́ спе́ивались. Пея́ли пад вакно́м.

Собирались человек десять и з музыкой, а то пятнадцать. И по всем дярэвням... Пару яиц надо да и пирог. А хошь – на бутылку дай, дак аны́ не атапру́тца» (Нев., Прудины 1966-26). Исполнение волочебных песен с инструментальным сопровождением согласуется с традициями, распространенными на территории Смоленской области и в Белоруссии.

Зафиксированы упоминания о том, что христославики приходят ночью: «В па́схальную ночь <...> падхо́дять пад акно́ и паю́ть “Идут-бредут...”». “Во! – Ѓывыра́ть, – христасла́вить пришлі́”» (Нев., Голодница 1722-08). ⁴⁹

Среди участников обхода упоминаются и бедняки, собирающие подаяние. Особо отмечают участие пожилых людей, знающих песни. Единичны упоминания о том, что волочебники рядятся (Нев., Терпилово РФ 1684).

В традиции Невельского и Пустошкинского районов встречаются различные наименования песен, связанных с пасхальным обходом дворов: «христосла́вские», «волоче́бные». Исполнителей песен называли «волоче́бниками», ⁵⁰ «во́лынщичками», ⁵¹ «христосла́вщиками». В д. Заболотно Пустошкинского района зафиксировано следующее наименование обхода – «ЛАЛЫМ ПЕТЬ»: «Иду́ть валы́м-шѹики. Так и называли, было: “Ай, пайдѹмте лалы́м петь!”» (Пуст., Заболотно 2104-11). Во время обхода «волочебники» пели: «Иде́м-бредѹм, во́лынщички», «Волочи́лись волоче́бнички, Христос васкрес, Сы́не Бо́же», «Пришли́-встали, Христос, Сы́не Бо́жий васкрес!», «Ходила-гуляла различная краля». К числу реже встречающихся сюжетов относится сюжет: «Рано-рано солнце играло, шуги-луги зелены!» (пава летала; стрелец хочет убить орла).

Основной песенный сюжет, сопровождавший пасхальный обход дворов, включает перечисление годовых праздников и работ, соответствующих им по времени. В тексте песен содержатся и пожелания благополучия хозяевам, и просьба подарить, и угрозы несчастий для тех, кто этого обычая не исполнит:

«Хазя́ин здра́ов, дава́й нам даро́в!
Не дашь даро́в – пае́ст волк каро́в,
Не дашь яе́ц – пае́ст волк аве́ц!»

(Нев., Рыжаки 1968-30).

Если в доме живет девушка на выданье, волочебники припевают ей жениха: «А вот, е́сли в мене́ до́чка, яны́ и припева́ють: вот, хазя́йка, атдава́й до́чку за́муж, Христос, Сы́не Бо́жий васкрёс, за харо́шеґа, Христос...» (Нев., Руцелёво 1942-10).

Хозяева одаривали волочебников яичками, пирогами, сыром, маслом: «Яички давали, хто бутылку вы́несет вы́пить. Деревню прайде́ть и яички де́лять у меня на краю, кто пел. И под ґармонь паю́т» (Пуст., Торчилово 2095-21). ⁵² «А у нас ади́н таке́й

хадил спиицiально сабирiл ячiки. <...> Миханос⁵³ такей» (Нев., Руцелёво 1942-11).

Среди традиционных пасхальных игр – КАТАНИЕ ЯИЦ. «Сабэрутца <...> так, бывала, яйчки катають на лубку, на битка бьютца... Што тваё крепкое, моё разбита, я табé атдаю» (Нев., Червоеды 1944-30).

На первых проталинах начинались игры детей, молодежи. Среди игр: «Бояра», «Гори, гори ясно»: «Вот таит, чуть-чуть пратiлины – и баяком па парам становимся: паринь с деўкой. И тада адiн впирёд стаить и кричить: «Гарю, гарю ясна, штóбы ни пагасла, задняя пара – шиш, напярэд!» – и пабигiть: туды адiн, туды [другой]. А мне на́да лавить катóрага-та, катóрага паймаишь» (Нев., Туричино 1956-03).

ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ ВЕСЕННЕГО ПЕРИОДА

В апреле ТКАЛИ КРОСНА, полотно. Полотно клали на «пóжню», на скошенное поле (Нев., Погорелово РФ 1684). Начиная с апреля, мая («от Пасхи, пока дороги не разлились»), начинали «белить» – отбеливать вытканное полотно.

С началом ПОСЕВНЫХ РАБОТ были связаны различные приметы, указывающие сроки начала сева: «Картóшку пахали, <...> ка́да чарёмуха цветить и яблани цвятут... А ячмень вот большинство сею́ть, у нас вот в прiздни́ки хóдють – Ягóрья, вот это Ягóрьевский ячмень. Эта шастóга мая б́удит прiзд[д]ник. Барисавский ячмень, Барис – эта примёрна пятна́дцата́га ма́я. И Никольский – это вот самый пóздний Никóльский, два́дцать втарóга мая Никóла б́удит» (Нев., Туркин Перевоз 1943-08).⁵⁴

Посев отдельных культур могли приурочивать к определенным дням. Некоторые из них отмечены особым вниманием и иногда имеют свои наименования, связанные с местоположением в календаре, с приметами или связанными с ними работами. К примеру, четвертая среда между Пасхой и Троицей получила название «переплáвной» за свое центральное положение (местный вариант названия праздника Преполовения Пятидесятницы): «С Пáски до Троицы сем недель, и вот éта надо папалáм паделить, штóб палавина мы атжили́, палавина ещё астаётца. Вот éта назывáетца ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА» (Нев., Терпилово 1939-04). «Бáтька мой се́ял гáрох в переплáвную середу́», а на следующий день боронил (там же). «ЖИВОЙ СЕРЕДОЙ» называлась среда после Троицы: «...сади́ли рiзные дéрева, <...> што мы посади́ли, то далжнó прижитца» (там же).

Многие приметы были связаны и с наблюдениями за поведением насекомых: «<...> а вот такой турóк есть, вот насыкóмая такóе, турóк назывáетца. Вот, бывала, папа гаворить, ка́да турóк затурчить, сáмый сев авсá. А ячмень сею́ть и гáрох, бывала, за-

лédник назывáетца, э́та рiна сею́ть, што как тóлько сне́г далóй, так и сею́ть ячмень и гáрох» (Нев., Туркин Перевоз 1943-08). «Такие у нас чёрные – вот па этим жукам приме́чали, бувала, ани́ больше в наво́зе эти жуки́ блестящие, <...> тiпа как наво́зник... Вот у ево́ пад ла́пкам ка́да – там у ево́ такие во́ши есть. <...> Если пад пирéдним мно́га вшей – зна́чит рáнный се́й б́удет, харóший уража́й, а если пад за́дним – éта примичáли – то пóздний б́удет сев, харóший» (там же 1943-10).

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

В Невельском районе в канун Егория женщины «ПОДМЫВАЛИ КОРОВ» – устраивали гулянье на всю ночь: «Пiряд Ягóрьем сабираю́тца ўси бабы. Мужу́ки до́ма. А ба́бы сабираю́тца, ўсю́ ночь пью́ть и гуляю́ть, и пля́шуть. Э́то “каро́в падмыва́ют” назывáетца. <...> Гарéлачкай “падмыва́ют”. Пью́ть гарéлачку. Да пля́шуть, да танцую́ть, да пра Ягóрия играю́ть» (Нев., Усово 1970-12).⁵⁵

Повсеместно распространен обычай ПЕРВОГО ВЫГОНА СКОТА в поле – «штóбы все рiзom» (Нев., Голодница 1722-05). «Карóв в поле выганяю́ть... В поле выганяю́ть, ани́ [женщины] там гáрелку пью́т, карóв пасу́т и песни иѓраю́ть» (там же). Хозяева трижды ОБХОДЯТ СКОТ «по солнцу», держа икону, зажженную свечу, решето с яичками, зерном ржи, «чтоб не ба́дались, хорошо ходили» (Нев., Ермошино РФ 1683). Обход скота мог совершаться и дома: «И до́ма мо́жна абайти́, вот свáришь па́ру яйчeк, ну потом [возьмешь] ико́ну, и вот ва хлéве так всю скати́ну абхóдишь, примёрна так. Три ра́за вакру́г» (Нев., Туркин Перевоз 1943-09).

Зафиксированы специальные приговоры при обходе: «Обхожу́ кругóм в хлéве и гавори́шь: “Свя́тэй Егóрий, упаси́ маю́ скати́нку”. И Христа вспомина́ешь. Свéче́чку зажгём, в чашечку зярéшек, ту́да па́рочку яйчeк палóжишь. Абхóдишь три ра́за...» (Нев., М. Сомино 1965-19). Потом на поле обходят по ходу движения солнца и все стадо: «Если ста́да вы́ганить, па́том там какие ста́рыи мушши́ны, та́кой дя́док, ка́кой па́ста́рше, то́же икону́ принису́ть, яйчeки, и он у пóли карóв абхóдит абра́тна... Три ра́за абайде́т. <...> По со́нцу, против со́нца ня ходят, ва́да ж то не тячёт против со́нца...» (Нев., Туркин Перевоз 1943-09).

Пастухам красили яички ольхой, березником: «так, штóб жёлтые были» (Нев., Голодница 1722-05).⁵⁶ На поле бросали яичко и примечали: если не разобьется, корова будет цела (Нев., Ермошино РФ 1683). После обхода пастухи трапезничали на поле. «Выпуска́ють карóв пёрвый раз, абайду́ть кру́гом. Бывало, в ришатé палóжим сала, круп, яйчeк. Пастухи́ тады́ на пóли ка́шу ва́рим с са́лом, яйчeки жа́рим да яди́м, пастухи́» (Нев., Червоеды 1944-46).

Вербой, освященной в церкви в Вербное воскресенье, гнали в поле. Освященную вербу затем втыкали в рожь; если верба не была освящена, ее несли в муравейник: «Каждый на сваю ніўку ставит, а ёту каторую в поле прыгыняют – нипасвяшчѣнная [верба], ёта нясūt на муравейник» (Нев., Голодница 1722-05).

В ряде случаев упоминают о пении егорьевских песен в канун Егорьева дня, когда “подмывали коров”. Более частые свидетельства о пении песен в этот день на поле во время пастбы, либо во время угощения – «СКЛАДЧИНЫ», «СКЛАЩИНЫ». ⁵⁷ «Ягѳорій бываіт шастѳа мая, в поле выганяют, тады там бабы гарѳлку пьют, карѳвак пасūt и песню эту играють [*«Святой Егорий, где был-пробу-вал? Христос воскрес, Сын Божий!»*]. Пѳрвый раз выганяют яшѳ тѳльки, в снѳгу. Там и пѳм, ядѳм, тады песню играем “Святѳй Ягѳорій”» (Нев., Рыжее Сиденье 1799-14). По сведениям из д. Усово, егорьевскую песню пели и в канун Егорьева дня, когда «подмывали коров», ⁵⁸ и на поле: «Карѳв выганяім, на поле выходим. Кто яйѳки, кто што несѳт. Прихѳдит адін з ружѳм. И з икѳнай жѳншѳина. И стадо абхѳдим, ўсѳ абхѳдим. И эта жѳншѳина пиѳт песни, а ѳн стріляіт, шѳтоб валкі не падышлі к скѳту. <...> Пра Ягорія ана пѳла. Ну не адна яна йдет, там талпа йдет жѳншѳин. <...> Ана ж адна не мѳжит идти да песню пѳть. Усі жѳншѳины, как выганяім карѳў» (Нев., Усово 1970-12). Для угощения готовили сырники из творога, толокно.

ДЕНЬ БОРИСА И ГЛЕБА

Ритуальные действия, направленные на плодородие скота, в Пустошкинском районе сохранились в обряде приготовления так называемой «БОРИСОВОЙ КАШИ». Вместе с пастухами в обрядовом действии принимали участие и дети. Вечером, накануне дня, связанного с почитанием Бориса и Глеба, пастухи по дворам собирали крупу, сало для приготовления на следующий день каши. Специально звали детей есть эту кашу: «Вѳчирѳм хѳдят [пастухи] к каждому хазяину, хто даст са́ла, кто крупы́, кто ѳавѳ; а назаўтре ва́рют на пѳле “Барісову ка́шу”, и тагда сабира́ют всех ребѳт: “Хаді́ти ка́шу і́сть”. Все са сваім лѳжкам, са сваім ѳашкам і́дūt на пѳле. [Приговаривали]: “Шѳтоб на́ши тилѳтки бѳ́лы глѳдки!” <...> Рибѳтишки ка́шу сѳѳѳуши, лѳжки квѳрху браса́ют и крича́т» (Пуст., Козодои 2098-05).

«МИКОЛА ВЕСЕННИЙ»

Среди немногочисленных «мужских» праздников ⁵⁹ – день святого Николая – «Микола весенний», который отмечается в данном случае в связи с функцией этого святого как покровителя лошадей:

«На Миколу мужшіны кѳней в поле атпавляють да яны уже сабираютьца, да песни играють, да и забѳютца... [Сабираютьца] в хате какѳй-нибудь. А нет – дак на пѳле кѳло кѳней. Все мужшіны как адін. Гармонь вѳзмут, пляшут, в гармонь играють. На поле ка́ла лашаде́й» (Нев., Усово 1970-12). Гулянье на Николу называли также – «подмывали коней, чтобы быстро бегали». Жарили глазунью (Нев., Погорелово РФ 1684).

ТРОИЦА

В четверг перед Троицей ходили березки рубить – «СѳКУТ БѳРѳЗКУ» – приносили их домой. В Троицкую субботу березу устанавливали перед домом: «Бывала, наставим бѳрѳзок, насеѳм, наставим. <...> И у кѳмнату насили маленькіе сѳѳкі, а ѳту бальшѳю паста́виш на ўлицѳ» (Нев., Церковище 1957-12). ⁶⁰

В Троицу плели березовые венки и надевали их на рога коровам (Нев., Кресты РФ 1683).

Совершались и традиционные обряды ПОМИНОВЕНИЯ УМЕРШИХ на кладбище. Поминали кутьей (рисовая, с песком или медом, с изюмом), блинами. На могиле расстилают салфетку, на ней едят (Нев., Терпилово РФ 1684).

Традиционные голошения на кладбище. О поминании в Троицу в послевоенные годы исполнительница из д. Петраши рассказывала: «А на Троицу сабираютьца на клѳдбище, у кавѳ што ест несут, и выпивають... Сильно после войны плакали... Вот так как жарѳм обливаѳт тебя всю ѳисто, все, бывало, как начнѳть галасіть... То радітелям жалютца, ма́терям жалютца, што “утерял вдалу́ю галѳвушку, мѳлово детѳночка”. Всяко галѳсят. Попы паѳут, а женщины галѳсют, и такой шум на клѳдбишах!» (Пуст., Петраши 2142-41). ⁶¹

Голошения являлись формой выражения горя, обиды на свое сиротство. В д. Иванищево перед могилой молились, затем ложились на нее и голосили. «[На Троицу] на клѳдбище <...> придѳшь на сваю могилу, перекрѳстиссе. Пака́ ты мо́лишсе, тебе забрала абѳда, пакаті́лись слѳзы. Ну и вот высказываѳшь, што в тебѳ набалѳвши, какое горе ест <...> па ба́тьке другоѳ, па ма́тке другоѳ. Ну, вот ла́жисся на магі́лку:

И перейми менѳ, рѳдный батюшка,
гѳрькаю сирѳтушку,
Рас(ы)п(ы)расі́ в менѳ, раді́тель-батюшка,
пра всѳ вялі́кая гѳрюшка.
Б(а)рѳсили гѳрькаю сирѳтушку, нещѳсную.
Не к каму приша́нѳт буйна́ю галѳвушку,
гѳрькаю сира́тінѳушку»

(Пуст., Иванищево 2055-25).

Голошение в Троицу по родителям:

«И вы узыймі́тсе, буйные ветяро́чки.
И вы успахні́те ѳа жѳлтые пясѳѳкі.

И вы ураздайтесь, грабавые дасо́чки.
И вы уздыміти буйные ґаловонь[ки],
 май радітилі.
И вы на мяня прихватіти
 а свайм белам рўченькам.
И вы расспра́сити, как я та́перь шата́юсь
 прамеж чужих лю́дюшк.
Ня стала мяне греть тапе́рича твая со́лнушка,
То́ка на [мяне] ду́ють буйные ветяро́чки,
 с усіх четырёх старо́нушк.
Какая я бе́нная, какая я горькая.
Как бы́дта я а́чану́лася ат дыму горькава,
Как бы́дта я атча́пілася ат камня бе́лава,
Што нет в мяне радіти́лий,
 ни кармі́льца та́таньки,
 ни роднай ма́маньки.
Ах, лу́чше б вы зараді́ли вы мяне
 белам ка́мешкам
 и пу́стили в си́няя мо́рюшка.
И я ж бы ни горява́ла тако́я бальшо́я го́рюшка,
И ни шаталась пра́меж чужих лю́дюшк»
(Нев., Нарично 1961-46).

Важное место в традиционной культуре Псковской земли занимают художественные формы, связанные с культом предков. К ним относятся голошения «на ветер», «на кукушку», «на солнце», исполнявшиеся женщинами в поле, в лесу и обращенные к душам умерших родственников. Приуроченность этих голошений к весенне-летнему периоду обусловлена аграрной обрядностью.

Кукушка в народном сознании связана с миром мертвых, является вестником этого мира: «буду знать, что это радители прилятели» (Нев., Погребнице 1975-36а). Частое ее появление может стать предзнаменованием скорой смерти: «Кукушка павадилась летать в огород, всё куковала. Говорили: “Или тибя скукует, или миня”. И точно – прошло месяца три, и умерла маладая женщина» (Нев., Погребнице 1975-36а). Прилет кукушки становился поводом для обращения к умершим родителям с жалобой, с просьбой о помощи: «А кукушка, бывало, прилятит к нам, сядит на березину и – “Ку-ку, ку-ку”. Сабираешь разнае, што попадетца, гласам толька тянишь – и всё» (там же).

Голошение кукушке:

«Сизая кукуше́чка,
 слята́й на ту́ю старо́нушку,
Где мой ро́дный ба́тюшка
 или раді́телька-ма́тынька,
И принеси мне ча́стую гра́матку
 от раді́телей ат ма́йх,
Ат ро́ннай ма́таньки, ат раді́теля-ба́тюшки.
И я буду дажда́ть и па́глядать, то́лька прилята́й
 на ши́ро́каю на маю́ ули́цу.
И принеси́ мне ат их какое-нибу́дь
 ча́стую гра́матку»
(Нев., Погребнице 1975-36а).

Исполнители из д. Нарично поясняли: «Если галосить, кукушка долго будет кукавать, <...> любить кукушка [как голосят]» (Нев., Нарично 1961-

60). Исполнительница из д. Носиково, напротив, считает, что кукушка «не любит», когда голосят.

Голошение кукушке:

«Ай, май детки любі́мыи,
Ай, аста́лися вы мне го́рькии сироту́шки,
Ай, патеря́ли вы дух да ране́шенько
 свае́го раді́тиля.

Ай, пайдү-тка я в ши́рый баро́чек,
Ай, са́барү уж я дро́бных се́рых пта́шечек.
А ў мяне ж не́тути радне́нки-приро́душки,
А ў мяне ж не́тути ро́дных,
 ай, сястри́цки-ла́стушки.
А ў мяне ж е́сть берё́зка, бе́лая па́друженька.
Ай, пайдү-тка я к э́тай бирё́заньки,
Ай, приля́тят жи ка мне дро́бные пта́шечки,
Ай, приля́тят жи ка мне си́зай сало́вьешки,
Ай, приля́тят жи ка мне и се́рай куку́шечки.
А я ж (й)им расска́жу
 пра сваё́ бальшо́е го́рюшка.
А я при́кляня́юся к бе́лой бирё́заньки,
А я ж хвата́юся свайм бе́лым руче́нкам.
А как устрэ́тит меня́ го́рюшка бальшо́я,
А я ж иду́ в ши́рый лесо́чик,
Ай, к э́тай бе́лай берё́заньки»
(Нев., Носиково 1983-04).

Комментарии к исполнению приведенного голошения в Троицу свидетельствуют о древних представлениях, устанавливающих связь между миром живых и мертвых: «И ґалашу́, и куку́шка прилетіть... И куку́ет кукушка. Так и заґалосишь у лясу́, так куку́шка и лятіть сза́ду и пря́м сядіть на адну́ сасну́, на дру́гую... Че́-то она ня лю́бит э́тат го́лас, што ґало́сишь» (там же).

К таким же архаичным формам можно отнести голошения, включающие обращения к природным стихиям – солнцу, ветру. «Я, бывала, в полях, кагда <...> работаю. Всё равно я, бывала, сейчас же найду и галашение... А бывала: “Ву-у, ветры, ву-у!”. Быютца, рвут, я и загалашу́:

И што вы быёте́сь, буйные ветяро́чки?
И вы бу́шуйте те́мные лясо́чки.
И вы волну́йте си́неи мо́рюшки.
И што вы не развёите пе́ча́льными май ду́мушки,
И вы не рассе́ити пе́ча́ль маю́, даса́душку
 па чы́стаму по́люшку?»
(Нев., Нарично 1961-59).

Голошение, обращенное к теплому солнышку, приурочено к троицкой обрядности: «...вот тёплое солнышко кóтитца, и́дет туда:

Маё те́плая со́лнушка, ня ко́тисся ль ты
 в ту́ю старо́нушку,
Где судары́нька ма́я ма́тынька,
 раді́тель мой ба́тюшка?
И перяда́й им ат мене́ низе́хнийкий приветик.
И принеси́ мне ча́стую гра́матку
 ат ма́йх раді́тилев – ба́тюшки, ат ма́таньки.
И буду дажда́ть тебе́, те́плая со́лнушка.
И перяда́й ты им...»
(Пуст., Иванищево 2055-24).

ИВАН КУПАЛА

Иванская обрядность является наиболее развернутой в ряду других праздников весенне-летнего периода в данной традиции. Среди обязательных ритуальных моментов – сбор участников праздничного гулянья; само гулянье (на которое ходили за несколько километров). Каждый из выделенных этапов включает специально приуроченные к нему песни.

Экспедиционные записи содержат рассказы о кострах в лесу, на ржаном поле,⁶² зажженных колесах («катках») в Иванов день. «Эта ж мы играли Купалку. Эта ж на Ивана жгут» (Нев., Мыленки 1939-10). «Идем гулять. Як вечер, а тады груды палют... Раскладывают груды, <...> дроу насыкут у лесе, а мы сидим кругом и песни играем» (Нев., Стайки 1941-04). Объяснения исполнителей о необходимости возжигания огней, обязательности песен, звучащих в этот момент, связаны с представлениями о русалках, «купальских» ведьмах: «Каб русалки не ходили, не топтали там ба... Зажигали калясо или там саломы куль на поле, где рожь запахана – ведьму гаяли купальскую. Тады ж ведьмы были... Каровам урядили, малако каровы не дывали» (Нев., Рыжее Сиденье 1798-37).

КОСТРЫ жгли на высоких местах, у озера. «Кастер парни раскльдають, бывала, у нас озира нидалеко, к озеру мы ходим, туды сабираемся – дивчаты, парни с гармошкой, там и пляшут кола возира» (Нев., Молокеедово 1941-20). Для костров воровали веники, кули негодной соломы, брали «мазницу» – деготь,⁶³ «колонницы»⁶⁴ – смоляное ведро. «И тада идут на гару, и звалась Купальня, и жгут. И в гармонь играют и танцуют» (Нев., Голодница 1722-04). Зажженную солому или мазницу поднимали как можно выше. «Гара там такая, кол высокий-высокий, и на кол каток, куль саломы привяжут и запалют. Тады кругом кала этага танцуют и песни играем» (Нев., Доминиково 1939-26).⁶⁵ Среди упоминаний об особенностях пляски – «прыгаем, подскакиваем и припевки припеваем» (Нев., Доминиково РФ 1683).

Центральным символом обряда традиционно являлось горящее колесо, которое поднимали высоко на жердь или на макушку сосны или ели, чтобы было далеко видно. «То, бывала, найдут старая пакато [колесо], зажгут яго на палки. Калясо. Штоб ано висока гарела. Вот эта пакато старае вазмуть и павешают яго там, наладут какой-нибудь смалы или што, штоб ано гарела пылка, и видна была б далеко» (Нев., Молокеедово 1981-07). Сгоревшее колесо заменяли новым: «И йно гарить – дыляко видна, эта сгарело кылясо, другое надеют» (Нев., Голодница 1722-04).

Рядом с иванским огнем молодежь устраивала гулянье: «Макушку зрежут на ёлки. Тады ж нясуть

ат тилеги калясо. Тада туды смалы наладут парни уже и зажгут, <...> вся маладежь сабираетца. Жгут эти кастры и танцуют там усю ночь – эта перед Иванами бывала. Эти песни пають» (Нев., Маслюки 1939-10). Действие сопровождалось КАТАНИЕМ НА КАЧЕЛЯХ, пением иванских песен, игрой на инструментах (гармонь и др.), пляской.

Разнообразны обрядовые формы ОЗОРСТВА МОЛОДЕЖИ в купальскую ночь – воровство, шалости в деревне.

Женщины и девушки накануне Ивана Купалы вечером ходили в лес СОБИРАТЬ ЦВЕТЫ, плели ВЕНКИ и пели иванские песни: «Нявэсты и женщины маладыи хадили, у цвяты хадили. Вот завтра Иван, а мы вечером у цвяты пайдем. Тады па лугу ходим, цвяты рвем и песни паем. И женщины маладыи, и девушки, и ўси. Так и пели ўсягда вечером. Вечарком прибяремси и пашли. <...> Навяжеш цвятов разных-разных, па всим лугам нарывем усяких разных цвятов. <...> Такой сплятем вянок там з рамашек, на галаву наденим и ходим цвяты рвем. Это усё такей был день веселый» (Нев., Осетки 1774-04). Среди сюжетов иванских песен наиболее распространенные следующие: «Иванская ночка, купецкая дочка» (Нев., Голодница 1722-04), «Сегодня Купала, завтра Иван» (Нев., Стайки 1941-02), «Пойдем, девки, в жито» (Нев., Усово 1951-39), «За городом девка пшёнку жнёт» (Нев., Руцелёво 1942-08).

Широко распространены ГАДАНИЯ накануне Иванова дня. В первую очередь загадывали на иванские травы. Чаще всего использовали богатки, трипутник. «Иван такей Цвятный летам бываете праздник... Завтра б Иван, а сегодни вечером загадывают, на этот трипутник. <...> Раз он ли дароги, люди ж ходят ли дароги. <...> Пад галаву паложись, пад падушку, витянешь трипутник, или там и атарвешь листинку, <...> вот и загадываешь, што:

Трипутник, трипутник,
Ли дароги живёшь, многа людей видишь.
Укажи-ка мне маёво суженага»

(Нев., Усово 1939-19).

Для гадания нужно было вырвать траву с корнем: «А для загадок, то с корешком» (Нев., Рыжаки РФ 1684). Сорванную траву затыкали в стену или потолок, наутро смотрели – расцветёт или нет. «Бывало, девки бегают па пракосу, сабирают “загадки”. Токнут в галавах и загадывают»⁶⁶ (Нев., Маслюки 1939-10). «В Иванов день, када травы сабирают, есть такая трава – быгатки. Их торкали в щельки, штоб они держались, и смотрят – если быгатка расцветла, то жив будет. А если не расцветла быгатка – помереть должен» (Пуст., Шаляхово 2138-08).

Распространено было также и гадание на венках, которые плели как из одинаковых цветов, так

и из цветов разных видов. Бросали венки в колодец, при этом девушки могли загадывать сразу на два венка – на себя и на парня. «На Ива́на веча́рам пля́тём, а тады́ на но́чь кидáем у кало́дизь. У кало́дизь тады́ – схо́дятца вя́нкі чи не. <...> Как уже люблю́ я, и пля́ту вяно́к – сабе́ и яму́. <...> А на́утра идём, вя́нкі гляди́м» (Нев., Стайки 1941-04).

Девушка могла плести венки, загадывая на нескольких парней: «Ну, вот я вью вя́нкі, приме́рна, на аднаво́ там с рама́шек, на друго́ва с васи́льков или там ещё какую траву, ну и браса́ю еще в ключ в свой. Венок на себя савьёшь и на этих ребят савьёшь. Ну, и к ка́то́раму вя́нку твое́ вяно́к пада́й-де́ть, всё гавари́ли, што́ абязате́льна судьба́ твоя́» (Нев., Голыни 1941-15).

Венки пускали в озеро: «Зага́дывают дивча́ты. Куды́ тот вяно́к паплы́веть, туды́ за́муж зайдё́ть». Девушка про себя проговаривала: «Плыви туда, мой венок, куда мне замуж ийти́» (Нев., Молокоедово 1941-20).

В д. Маслюки записано гадание, при котором девушка на выданье, стремясь узнать о своем будущем, ночевала в амбаре с венком на голове: «Я ка́гда́ была́ де́вушкой, с де́вяти сарто́в трау́ звилá вяно́к, и на́де́ла вяно́к, ле́гла спать в амба́ре (быва́ла ж, в амбаре спят малады́е), и зага́дала: “Су́женный-ря́женный, приха́ди вяно́к снима́ть”. И прише́л ка мне па́рень, ка́то́ра́га я ище́ ни зна́ла...» (Нев., Маслюки 1939-10). Среди рассказов о сбывшемся гадании записан и такой: «Из де́вяти цвето́в сплела ве́нок, сде́ла на голо́ву, ле́гла спать, гово́рю: “Су́женный-ря́женный, приходи́ (присни́сь) гуля́ть, ве́нок снима́ть”. Прише́л но́чью, нача́л снима́ть ве́нок незнако́мый па́рень. Осенью́ его́ встре́тила – была́ сва́дьба» (Нев., Терпилово РФ 1684).

Иванские цветы, особенно освященные в церкви, наделялись целебными и магическими свойствами: «Сабира́ли цвяты́, ходили в це́рковь, по-свяща́ли. И э́ты цвяты́ лежа́ть го́д в случа́й, што́ [кто-нибудь] забо́леет. Э́ти цвя́тки кладут на што́-нибудь и зажига́ют, обно́сят э́това́ человека́, што́бы пады́ми́ть ево́ ива́ньским цвя́та́м» (Пуст., Торчилово 2096-04). Освященной травой «ку́рють го́роб», зажигают траву в хлеву во время отела коровы (Нев., Мыленка 1946-56).

В этот период особо актуальными становились рассказы, былички о кладах, колдунах, колдуньях, ведьмах, чаровницах, закличухах, «недобрых»⁶⁷ и т. п.: «Ходи́ в Ива́ньскую но́чь, где́-нибудь уви́дишь а́ганёк га́рить, э́та там клад – иди́ капа́й» (Пуст., Торчилово 2096-06). Детям не разрешали ходить в лес, пугая русалками, «лизуна́ми»: «То́лько пада́йди́ к вады́, <...> то́ лизу́н схватит... То́лько пада́йди́ к кало́дцу...» (Нев., Терпилово 1939-20).⁶⁸ Описание внешнего вида и поведения колдуний, записанное в д. Кресты, по-видимому, связано с обли-

ком русалок: «...сядут на бе́рёзу, волоса́ распуска́ли, пойма́ют кого́, защоко́чутъ» (Нев., Кресты РФ 1683). В д. Дроздово говорили о русалке: «русалка бегала, волосы распусти́в» (Нев., Дроздово РФ 1683).

Бытовали представления о том, что в Иванову ночь у коров становилось меньше молока: «Ведьмы кричали, чтобы у коров не было молока. Ма́ть колдовала. За́клика́ить коров: “Ма́трёшка!” – “Му-у!” – коровы ве́дьме откликну́тся» (Нев., Борисково РФ 1683).⁶⁹

Чтобы уберечь дом и скотину от колдунов, вешали в сарае пучки крапивы, «кастри́ю» и «дедо́в» – «за́клику́ха абко́летца» (Нев., Мыленка 1946-56), «што́б калду́ны ру́ки абжи́га́ли» (Нев., Голодница 1722-04),⁷⁰ «калдун́ придё́ть и вы́калетъ гла́зы» (Нев., Харланиха 1965-07). Смелчаки ходили стеречь колдуний: «Во́т у нас на Ива́на калду́ны хади́ли. <...> Мы с адни́м па́рнем взя́ли ру́жья́ и хади́ли но́чью. Всю но́чь пра́хади́ли – кабы́ э́та калду́на па́дстрели́ть» (Пуст., Шалахово 2138-08).

Основные события иванской обрядности приурочены к кануну Иванова дня. В собственно Иванов день обязательным было участие в церковной службе, праздновании Рождества св. Иоанна Крестителя: «на друго́й де́нь – пра́здник, в це́рковь идём» (Нев., Кресты РФ 1683).

ТОЛОКИ ПО ВЫВОЗУ НАВОЗА НА ПОЛЯ

В системе полевых работ устойчива традиция весенних, петровских, осенних толок, которые устраивались для вывоза навоза на поля. Организация толок связана, в основном, с тем периодом, когда крестьянину необходимо было вывозить навоз на паровое поле, под озимую рожь. Обычно это приурочивали к **Петрову посту**. «Абы́чна, бува́ла, навоз во́зят – па́рава́я по́ля. Э́та в канце́ и́юля. А в а́вгусте́ уже́ на́да ро́жь па́се́ять. Э́та во́т па́сре́ди ле́та. Кане́ц и́юля́ и нача́ла а́вгуста́» (Нев., Усово 1939-14).

Хозяин приглашал себе помощников из родни или соседей, которым затем помогал и сам: «Пя́ть, ча́ты́ри́ или там ше́сть па́заве́т – там сва́та, бра́та, ку́ма, – кто-то́ и са́м е́дет...» (Нев., Усово 1939-14). Стремилась приглашать соседей с лошадьми. «Ра́ньше́ было́ та́к, што́ сабира́ли – са́се́д к са́се́ду, с ла́шады́ми́ [т. е. у ко́го е́сть ло́шади]. Сабира́ли́ уже́ са́се́дей, при́глаша́ли, при́гато́вля́ли. Та́м ужо́ при́гато́вля́ли спра́вы... [Разбива́льщи́ц] при́глаша́ли, бо́льше́ ка́то́рые пе́ли пе́сни» (Нев., Худоярово 1971-16). Бывало и так, что специально на толоки не созывали, а по давно существующему обычаю «всем миром» помогали по очереди каждому хозяину в деревне: «Свя́одо́дни́ адна́му, за́ўтре́ вта́ро́му, посла́заўтре́ тре́тьему́» (Пуст., Шалахово

2137-22). Масштабы толок, количество участвующих помощников зависели от размеров хозяйства: «Если он [хозяин], примёрна, ба́гата живёт, имеет там иму́щества – лашаде́й, каро́в, <...> он сабира́ет ча́лавек два́дцать на э́ту талаку́» (Нев., Голыни 1941-15).

Существовало распределение обязанностей, с которыми связывались наименования выполняющих тот или иной вид работы: мужчины – «копачи́»⁷¹ – накапывали навоз в хлев, женщины и девушки разбивали навоз на поле – «разбивальщицы», «разбивальницы»;⁷² детям-подросткам доверяли возить навоз на поле – «повозники»: ⁷³ «Примёрна сабира́ют пяте́рку лашаде́й. Таких мальчи́шек сабира́ют лет по двенадцать, по пятнадцать, мо́жа, ани́ были, называ́лись паво́зники, лашада́м пра́вили. Им воз нало́жут, ани́ вязут на по́ля. И была́ у кажда́ва сва́я ни́ва, а ха́зйин там на сваю́ ни́ву ска́павал. И па́том были́, ка́торы́е уже́ сзади́ разбива́ют наво́з – э́та же́нщины, <...> и капа́чи – а здесь, примёрна, ча́тыри, мо́жа, пять ча́лавек во дворе́ у я́го. И вот лоша́дь за лоша́дью ходит, те с двора́ только́ нака́пывают, ребяти́шки э́ти вязут на по́ле, ха́зйин там ска́пывает, а же́нщины разбива́ют. У них идёт́ всё ра́зом» (Нев., Видусово 1958-29).

Характерно наименование толочного «действия» – хозяин (называется его имя) «толоку́ играет»: ⁷⁴ «И вот приходи́ть э́тат уже́ пост [петровский], на́чина́ють тало́ки иѓрать. Се́го́дни Пя́тровна иѓрает талаку́. К ей едет кане́й шу́ток ше́сть, ше́сть мужуко́ў – капа́ть. И тады́ яшо́ шу́ток пять же́нщин та́ких кре́пеньких. Э́ти бу́дут на по́ли разбива́ть, э́ты [мужики́] бу́дут в скотни́ку капа́ть, а та́ких па́дростка́ў, там то мальчи́шки, то де́вчо́нки – ло́ша́дью рукава́дить. Он её при́гна́л, тут ану́ за́грузи́ли, он па́вёз» (Нев., Терпилово 1939-02).⁷⁵

Разбивая навоз на толоках, дожидались УГОЩЕНИЯ, которое имело ритуальное значение. В основном это была каша из ячных круп, овсяная каша – «гу́ща» (Нев., Червюды 1944-48), сырница и овсяный кисель – «жу́р» (Нев., Усово 1939-14); в кашу также могли добавлять картошку – «каша ячная, картошку туда, масло» (Высоцкие РФ 1684).

Угощению предшествовали обрядовые действия, связанные с приготовленной хозяйкой кашей: КАШУ КРАЛИ – уносили на поле и там украшали цветами, после чего требовали за нее выкуп у хозяев. «Кража» каши имела обрядовое значение, с украденной кашей шли на ржаное поле: «[Кашу] у ха́зйина са ста́ла на́да укра́сть. <...> Кашу укра́дем са ста́ла – да и вон! Ды на по́ля сый́дем, да цвято́в на́рвём, да и вяно́к савьём, да на кашу. А ха́зйин – выкупа́й! Га́релку дава́й тады́. [Кашу] приня́сешь, апа́ть на стол и па́ставишь... Тады́ га́релку даю́ть. Ну, вяно́к же́ выкупа́ть на́да» (Нев., Остров 1832-10).⁷⁶ В воспоминаниях, посвященных этому обря-

довому действию, подчеркивается его праздничное содержание: «И такое было́ вясе́лле: ха́зййка кашу вари́ла. И ха́ди́ли с той каше́й у ро́жь, иѓра́ли пе́сни. <...> А е́ли же́ её дома. Так э́та иду́ть и все иѓраю́ть, што́:

Ради́, Бо́же, жи́та ба́льшо́я, гу́сто́я,
Што́б на́ша хы́зййка у сто́ечку жа́ла,
Се́ряди́нку ни гба́ла»

(Нев., Ярошки 1869-01).

Возможен также следующий вариант обрядовых действий с кашей: возвращая украшенную цветами кашу или сырницу, повозники приносили и надевали сплетенный для хозяйки венок (из ромашек или других цветов). «Ана́ [хозя́йка] па́ста́вит на стол ка́шу, а ани́ [повозники́] э́ту кашу́ и па́нясу́ть. А па́том прино́сят с цве́та́ми э́ту кашу́ на стол... Хы́зййки с цвято́в та́ких с живых вяно́к на га́лаву́ та́кой сде́лают, ха́зййке вяно́к аде́ю́т. <...> Тада́ кашу́ э́ту ста́вю́т на стол, а де́вушки па́ю́т пе́сни» (Нев., Голодница 1721-07).

Традиционно толочное ОБЛИВАНИЕ ВОДОЙ, также имеющее ритуальный смысл. Обливали всех и каждого (мужчины – женщин, парни – девушек, дети – друг друга), а прежде всего – хозяина и хозяйку толоки. Мужчины, работавшие на поле, обливали женщин, чтобы «хлеб урожайный был», «што́б ха́зйин жи́л бо́гато́» (Пуст., Торчилово 2096-07). «На тала́ках аблива́лися, купа́ли у ваду́, вади́ли в о́зеро ма́льчуга́ны де́вчат и аблива́ли» (Пуст., Петраши 2143-08). «Мы наво́з разбива́ем, вот у та́кие у ба́льшие толо́ки... Там, мо́жет, шу́ток ше́сть де́вушек, мы наво́з разбива́ли, а па́рни на́м кы́пали. И вот та́да́ и́дём дамо́й – на́с и ѓрязью абалью́ть и куды́ вот уто́пчу́ть у лу́жу ў ка́кую-нибу́дь. Шу́тки э́та» (Нев., Голодница 1721-11).⁷⁷

Обливания считались обязательными и не вызывали обид: «...ва́с ча́тыри мужу́ки капа́ю́ть. <...> Ну, вы же абя́зати́льна на́с [же́нщин] вадо́й да́лжны́ абли́ть. А мо́жет мы па́дхитре́мся, да ва́с абли́ём, што́б бы́ли мо́кры. Вот та́да́ уже́ же́нщины э́ти па́ю́т пе́сни на по́ли, там, ѓде наво́з разбива́ю́т» (Нев., Терпилово 1939-02). Шутки на толоках также не вызывали обид, даже если при этом проливали приготовленную еду: «...быва́ла, разли́ю́т то, што́ при́га́товле́на и пае́сть. И за э́та и не се́рдйи́лись. Што́ абы́чна па́сре́ди ле́та сва́ришь <...> бы́ва́ла, нава́ря́т, как у на́с называ́етца, по́левка – хле́бная та́кая е́да. И всё па́вы́льлю́т, бы́ва́ла, аблю́ю́т. А тады́, бы́ва́ла, я́мки та́кие вы́рытые с вадо́й. И в э́ту во́ду па́кида́ю́т де́вча́т па́рни. <...> И в ха́ту с ва́дро́м, и в ха́те абалью́ть» (Нев., Усово 1939-14). Шли в ход все виды водоемов, в том числе и ключи: «Толо́ки – после́ Пётра, а о́собенно – до Пётра, аблива́лися, на́ ключ знесу́ть» (Нев., Голыни РФ 1683).

Все обрядовые действия на толоках сопровождались исполнением песен. «Толо́шны́е» пе́сни со-

ЖАТВЕННЫЕ ОБРЯДЫ

проводили процесс работы, пелись по дороге домой и во время отдыха: «Вясной навоз возят. Эта талóшная называлась. <...> Разбиваешь вот таким вилкам навоз, и песни гудят. И дамо́й идуть, паю́ть, и там разбива́ють, паю́ть. Стáнут, дажди́ають, пакуль наво́з привязу́ть, и игра́ють. Красиво – во всех бока́х – сильно харашо́ было!» (Нев., Борисково 1974-01). «Наво́з мужу́кí возю́ть, а деу́шки, вот такие сабра́вши у хы́зьяна... И яны́ пёсны паю́т на по́ли» (Нев., Лазовики 1786-12).

В ряде случаев строгое разделение между иванскими, петровскими и толочными песнями отсутствует: «Эта талóтные и ива́нские, э́та ади́накавы́й мати́в тоже у нас» (Нев., Пахолово 1765-22). Нередко эти песни отождествляются народными исполнителями: «На Иванав день и у талаку́ паю́ть, э́та называ́ютца – Пятро́ўки, дак тут заа́дно ива́нский песни паю́ть у Пятро́ўки. Э́та вот Пятро́в пост и талóки, бува́ла, возю́т навоз... Э́та да Петра́ ўсе́ э́ты песни паю́т» (Нев., Волчы́ Горы 1768-14). Встречается наименование песен, связанных с толоками, «купáлки»: «Талака́ сабирали там, люди́ были все и навоз ва́зили... На лаша́дях. И вот сабира́лись и рибя́ты вси, и взро́слыи, и песни пели. Вот э́ты – купáлки. На талака́х. Э́то то́лько в талаку́ – купáлкой называ́ють...» (Нев., Погорелово 1981-13).

Толочные песни пели на поле, по дороге домой, во время обеда: «[Пели] у по́ле. Наво́з уже разбиваешь, и там паю́т» (Нев., Погорелово 1981-13). Можно выделить ряд песен, приуроченных исполнителями к данным работам: «Пойдём, девки, в жито» – «талóшная»;⁷⁸ «Моё поле кругло» (Нев., Высоцкие 1950-13), «Ой, да как за речкой, за рекой да стоят люди́ толокой» (Нев., Маслюки 1950-45; Голодница 1721-07), «Травка-муравка, жёлтый цвет» (Нев., Видусово 1958-30), «Ходил-гулял Ваню́тка вдоль по чистому полечку», «Посеяли девки лён» – «в талаку́ вот пели» (Нев., Голодница 1721-11), «Сидели бабы на горы» (Нев., Борисково 1942-13).

Наряду с толочными песнями в весенне-летний период календаря исполняются и *лирические песни*, которые также сопровождают цикл полевых работ. Их пели, когда ходили в рожь после Вознесения, когда навоз развозили, картошку сажали.

В Невельском районе закрепились летняя приуроченность лирических песен. «Летние» песни звучали при возвращении с поля домой: «Отдал меня татка замуж далеко», «Не шум шумит, не зелёная дубровка», «Соловей мой, соловей, голосистый молодой» и др. Исполнители так говорят об этом: «Идём з работы лётам, играем» (Нев., Городище РФ 1648). «Эта вот лётам, быва́ла, бабы мы малады́е, дак идём з рабо́ты, паём э́ту песню». «Мы бо́льше пели на паля́х. Вот перехо́д дальний, три километра идёшь туда и атту́да. И туда с пёснями и атту́да» (Нев., Усово 1939-14).

Обычаи, поверья, приметы, связанные с жатвой, в южной зоне Псковщины некогда имели широкое распространение. Довольно полно и разнообразно сохранились здесь и музыкально-поэтические обрядовые формы. Развитая традиция исполнения обрядовых *жнивных*⁷⁹ («жнейских»), *пожинных*⁸⁰ песен обнаруживает общность с традициями пограничных районов Смоленской области и Белоруссии.

По воспоминаниям исполнителей, важное значение имели обычаи, связанные с ЗАЖИНОМ – началом жатвы: «На́чина́ют жать с Ильи. Илья – второ́ва августа. Вот и пяё́тца в песни, што́ Илья пра́ро́к – за́жинщи́чик, он на́чина́ит жать. <...> С Ильи, как сазри́ва́ит рожь, ся́рьпо́м жнё́м...» (Пуст., Фомино 2052-08). Шли зажинать, захватив с собой закуску: «...вот зажина́емся, несём на по́ле тро́шку водки, <...> заку́ску; сядем, выпьем тро́ху, закусим» (Нев., Боброво 1819-06).

Зафиксированы красочные рассказы исполнителей, описывающие процесс жатвы: «“Дёвки, вста́вайте, жать на́да и́дти, раса́ уже спа́ла!” И, бывала, жнё́м целый день ся́рьпа́м. И за сезо́н ржи то́лько па́ ча́ты́ре гекта́ра сжина́ли. Э́та на́да абме́рить руко́й! Вот и ся́рьпо́м...» (Нев., Червюеды 1944-44). Записаны разнообразные обычаи, связанные с началом работ: «Ма́ть говори́ла: на́до ра́ньше и́дти на по́ле, что́б не ты говори́ла, а тебе́ говори́ли “пусть Бог помога́ет”» (Нев., Семёновка РФ 1693).

Особое значение имела также «ПЕРВАЯ ПЯ-СТКА» – несколько колосков, которые сжинали первыми; зерна из первой пястки добавляли в посев озимой ржи: «За́жин де́лають, за пая́с то́ркають я́го. Дамой́ принясу́ть, за икону́ па́ло́жуть... Я ся́го́дни зажа́лася, атре́зала, переку́тила, <...> и я пала́жи́ла я́го и жну. Иду́ дамо́й и за ико́ну па́ста́влю... Оно́ ста́йт там, пока́ па́жнё́м все́. Типе́рь называ́ютца Спа́сов день – дивя́тна́дцатое августа. <...> Мы е́го [“за́жин”] да́лжны́ абма́лати́ть, ў сева́ло́чку в э́ту всы́пать, с ка́то́рай вы по́йдите па́ по́лю се́ить. <...> Э́та уже а́зымы́й хлеб называ́ютца» (Нев., Терпилово 1939-04).

Первая пястка наделялась целебной силой, извлеклась от боли в спине. «Первую пясть – режешь от себя серпом три раза, потом делаешь вязку и – вокруг себя» (Нев., Рукавец РФ 1685). «Первый сде́лаишь связку и кругом себя́ апа́яишишь, с э́той же ржи, кругом себя́ апа́яишишь, што́бы спина́ ни ба́ле́ла» (Пуст., Фомино 2052-08).⁸¹

В Пустошкинском и частично в Невельском районах первую пястку называли «БОГОВОЙ БОРОДОЙ»: «Так три раза ре́знешь да́ принясёшь, да в ба́жни́цу и па́ста́вишь, и ста́ить э́та са́ло́мка год. Уже́ зря́ешечки атсы́пляютца, и ста́ить са́ло́мка год – Бо́гава́ барада́» (Пуст., Торчилово 2096-03). По све-

дениям из Пустошкинского и Невельского районов, обмолоченную «бороду» использовали для будущего сева. В д. Терпилово первую пястку обжигали, перекручивали, клали за спину, «чтобы спина не болела», придя домой, клали за икону и оставляли до Спасова дня. На Спаса «посвящали», «обжигали», затем это зерно использовали при посеве озимых. В д. Голодница Невельского района «Богову бороду» приносили домой и клали за икону, «а потом как начинают сеять, так эту барадú абмалóтят и сеють» (Нев., Голодница 1722-03). Сходным образом поступали и в Пустошкинском районе. «Вазмúть, свярнúть, закрúть и дамóй приносили. Это – “Бóгава барада”. Патóм, када засева́ли рожь, эту барадú малати́ли, рожь пасвяща́ли» (Пуст., Гультаи 2096-30).

На более широкой территории «Боговой бородой» (реже «Деду на бороду»⁸²) называли несжатую пяточку колосков, которую оставляли на ниве по окончании жатвы, пригибали к земле, завязывали одной или несколькими разноцветными ленточками. По свидетельству исполнителей, так делали для того, чтобы в следующем году «рожь была чиста, колосиста» (Нев., Рукавец РФ 1685). «Када канча́ем жать – там аставля́им Бо́гу барадú на по́ли... Там, мо́же быть, каласо́в дися́так. Звя́жим... Лéнтайкам ка́ким-нибу́дь навя́жим, вазмём с до́ма кра́сненьких, си́неньких и звя́жим лéнточки и ќним эту барадú – так она там и астаётца» (Нев., Голодница 1722-03).⁸³ «Бо́раду аставля́ли. <...> Эта не дажина́ли. Ну, вот жнём, жнём, так какой-нибудь у́галóчек маленький аста́вят. Эта , гавары́т, Богу на барадú... Девки, не хадите...» (Нев., Видусово 1958-31). Совершение обрядового действия обеспечивало благополучие хозяина: «Последний пучок оставляли на поле, перевязывали ленточкой, чтобы у хозяина была хорошая борода» (Нев., Терпилово РФ 1684).

«Борода» служила знаком окончания работы и своеобразным сигналом для хозяина, который должен был принести угощение жницам. «А вот барадú ж кидáли, как то́лько пажнём ўсе́, тады́ такую барадú ќним и звя́жим, и лéнтай привя́жим, што́б уже хозяин прихадíл бы с гарёлкай, да тады́ яму́ песню́ эту игра́им [«Сидит козёл на лозе»], а ён тада́ гарелки принясе́ть на по́ля» (Нев., Осётки 1773-19).⁸⁴

Широкое распространение имеют *поверья*, связанные с заботой о хлебе. Среди них – рассказы о порче посевов колдунами. Скрученные колосья («ЗАЛОМЫ») не сжинали, оставляли на поле, затем сжигали.

Обрядовые *жнивные песни* начинали петь с начала жатвы. Песни звучали во время перерывов в работе, когда жнеи отдыхали на ниве – «пели на залóгах»⁸⁵ (Нев., Терпилово 1939-21); вечером, по пути домой: «Када́ увсе́, кончи́ли, сжали – ви́дять, што́

дажина́им, кане́ц, вот тада́ уже на́чина́ють [петь]» (Нев., Никониха 1946-14). «Кóнчуть жать, вот иду́ть, в даро́ге, и́дём дамóй – паём так, патóм уже и до́ма. Как вот у лю́дях жнёшь – дак хазя́йке там паёшь» (Нев., Голодница 1722-01). В записях из д. Высоцкие поэтические мотивы жалобы в текстах жнивных песен комментировались следующим образом: «Жнеи жнут, идут домой, [поют] “Солнышко за бор, за бор”. [Раньше] нанимали работников, <...> а дочери нет: “Где наша работничка?”» (Нев., Высоцкие РФ 1684).

Жнивные песни, по свидетельству исполнительниц, могли петь во время работы. Также пели, усевшись на сжатые снопы: «Жнуть и паю́ть. <...> Снапов ку́чу наложу́ть, сядут на снапы́ несколько же́нш́чин (такии шутны́и бабы́ были), сяду́ть, и тады́ уже песни» (Нев., Клиновое 1959-18).⁸⁶

Зафиксирован обычай плясать вокруг так называемой «козы»:⁸⁷ «Када́ “казу́” завязывали на поле, када́ жали, тада́ одна:

Та-ра-да, ри-та-та,
Ри-та-та-да, ри-та-та.⁸⁸

А ёты́ пляшу́ть кру́гом, ка́ждый бе́гаить. А то́же ча́стúшки пе́ли, кто как, кто што́» (Нев., Завруи 1961-06).

Песни, исполнявшиеся в период жатвы и других уборочных работ, имели как общие наименования – «жнивные», «жнейские», так и определения, указывающие обычно на время и характер полевых работ: «зажиночные», «пажинные», «обжиночные». Среди наиболее распространенных песен следующие: «Солнышко за бор, пусти, барин, домой», «Ай, жёночки, пора домой, на дворе смеркается», «Жала, жала до вечера, заболела середина», «Пора-пора домой идти, меня дома ждут», «А на нашей на нивке сегодня пожинки», «Видят мои óчки – краёк недалёчко», «Жнеи мои, жнеи».

Поэтический текст песни «У нас сегодня война была» воссоздает образ жатвы как картину завоевания поля:

«Ой, ў нас сяго́дни вайна́(й) была.
Мы два поля́ зваёвали, а трéтия запахали.
По́ля змелí метёло́йкой,
Дамóй пришли с вясёла́йкой»⁸⁹

(Нев., Борисково 1953-04).

Приведем комментарии исполнителей к этой обжинной песне: «Еравóе ўсе́ абажну́ть и запáшу́ть, вот эта и назывáетца, што́ “мы два по́ля зваёвали и трéття запахали”. Это уже и рожь пожата, и еравóе ўсе́ убра́дено – я́чмень, авёс и ўсе́ убра́дено, и лён. А засе́яна рожь, вот “два по́ля зваёвали, а трéття запаха́ли”. Это уже аб́жинныи [песни], пад во́сень, в августе ме́сеце» (Нев., Борисково 1974-33).

Важное значение имеют упоминаемые исполнителями обстоятельства исполнения песен, например, *пение на снопах* – «Коло лесу туман» – «сади́-

лися на сноп и пеяли» (Нев., Молокоедово 1952-30). Пение на высоких местах, на горе предполагало особую обрядовую манеру «кричать» песни, чтобы «гулы раздавались», петь «с продолгом» (Нев., Рупелёво 1942-08). «Как начали жать, так уже идуть вёчаром <...> и песни пають. Да, бувала, взайдём на гару, штоб гульчэй було. Станім на гары, да и саберётца чилавек пять, а, може, и больши, сабярёмси и паём» (Нев., Каменка 1957-42). «Были свай нивы, палосачки, тады адна аднэй памагайт, штоб ўсі разом ба пыжались, ўсё пыжали поля. И саберутца бабы, идуть и там – а-ё! – только дярёўня тряшчйть, как играют. А типерь – во! – ни песенки не учуишь» (Нев., Усово 1970-08).

В комментариях к исполнению указывается также на обязательность совместного пения: «жнивные [поют] прямо на поле, со жнива идут, заморятся и поют артельно» (Нев., Голыни РФ 1683).

При коллективной работе (на жатве, толоках) считалось зазорным отстать от других. Жали, как говорят исполнители, «на обгонца» – кто вперед; а тех, кто отставал, ДРАЗНИЛИ «КОЗОЙ» (Нев., Рупелёво РФ 1685). Пение жнивных песен в конце жатвы служило своеобразным «знаком» окончания работы для других жней: «Вот уже чўем – у другёй дярёўня пають пёсны, абжынки, значит, там пыжались. А мы кáжим – во, видишь, а мы ишшó ни пыжались. Нада, бабы, быстрей жать. Тады уже нажимаим, как в силах кто, и нам же нада пёсны петь. Вот идут дамой <...> и пають. Интересна вёчаром, так атгалоски идуть. Интересна как пають, красыва» (Нев., Боброво 1819-06). Это был «знак» также и для хозяев, на чьей ниве проходила работа (если жнеи были наняты), чтобы хозяева спешили готовить угощение: «Как рожь жнуть на ниви, вяжут снапы и там же и пають. А больши всяво, када уже пажинають... Падхóдють уже к мяжй, канчають, тут дают хызяину знать... Кады дело уже к канцу, а в песни [“На нашей нивке”] так и скажут» (Нев., Чернецово 1960-48). Представление о ритуальной еде, которой хозяева угощали жней, складывается на основе поэтических текстов, в которых упоминаются каша с маслом, с салом, сыр, пиво, горелка.

Среди ДОЖИНЫХ ОБРЯДОВ важное значение имеют обряды с последним снопом. Жнеи укрывали его цветами, несли на голове; *пели и плясали*. «Пажинный – большой такой сноп, и – на галаву жнея, и нясёт. Адна замóритца, если даляко жнём, ўторая падмёнить, принясёт. Штоб хызяин знал, шо ужó мы пажали у яво всё. <...> Принясёшь, поставишь на стол, тады уже хызяин бярёт и куды ён яво дяёт, ни знаю» (Пуст., Козодои 2098-01). «Как ужó всё сажнуть, тада мы играли пажинную песню, са снапом ишли – ну, сноп нясёт, нажавши, дамой, и песни играли... Играють “Два поля пажали, трэтьтё запахали”» (Пуст., Песчанка

2056-33). «Вот баба такая, Захариха Тарасовна (анá тапёръ умерши, дивеноста лет ей была): “Давайти, дивчаты, пажинный сноп нужна, у в адін сноп, все пятачки в адін балшущий сноп собрать”. Мы все пятачки лóжим – и понесли этот сноп туда, где пажинки будут справлять... Мы дажинали паслённый авёс, идём <...> и начали петь эту пажинную песню “На нашей нивки сявóдня пажинки, слава Богу!”» (Пуст., Руда 2119-32).⁹⁰

Последний сноп, который приносили хозяевам, мог быть и чисто символическим – маленький, украшенный полевыми цветами: «...свяжем жмёньку там каласоў, цвятоў туда, нарядим так да и принясём хызяйке. <...> Живых [цветов] ётых там нарвём – василькоў там, какие есь. И тады идём с пёснями к хызяйке – на стол. А хызяйка ж нас далжна за эта угащать. <...> Придём у хату, сноп ётыт [на стол] ставим и пляшим, падскакывам и паём эта абжыньски» (Нев., Голодница 1722-03).

Очень важен обычай наряжать сноп: «Зьдэним, у каго красная кóхта, насуним эту кóхту на ётат сноп и с пёснями идём дамой. <...> Кто паслённый сжал, к таму и сноп нясёт в дом, так и бросят» (Нев., Каменка 1957-42; РФ 1696). Описания шествия с наряженным снопом в материалах по Невельскому району немногочисленны.

В Пустошкинском районе к этому моменту – последнему снопу – были приурочены следующие ГАДАНИЯ: «...Хто у меня будет, как я замуж выйду – дёвчачка а́ли мальчик. Если червячок [под снопом] – так мальчик, а букашечка – то дёвчачка» (Пуст., Петраши 2143-08). В д. Дроздово Невельского района вспоминали о подобном гадании на дожинках: «Серп кругом головы обертишь, кидают, а тады смотрять: если паук [под серпом] – малец, букашка – дёвчачка» (Нев., Дроздово РФ 1683). Девушки садились на последний сноп и кидали серп – [загадывали] «в какой бок замуж выйдут». «Вперёд брасают. Таким манерам пакрутют и бросют» (Пуст., Петраши 2143-08).

Распространен обычай НАДЕВАТЬ ХОЗЯИНУ ВЕНОК, сплетенный из хлебных колосьев: «Дожнуть – делают венок с колосьев, хозяину надеють на голову и песни играют...» (Нев., Церковище РФ 1695).

Зафиксирована традиция женского праздника на пожинках⁹¹ – гулянье на ниве, либо в доме, во время которого угощались, *пели и плясали* («ОБЖИНКИ»⁹²): «[Жали] сярпáм. И, бывала, мирам!.. Зьбóермсе. Тада всем мирам дажинаим – у нас были бабки дружны. <...> Дажинаим или лён вытáскиваем, и начинаим песни петь... И там сабярём и водки, и яиц, и там басиком па груду пляшуть бабы» (Нев., Никониха 1946-13,14).

Особый интерес вызывает последнее упоминание о пляске «на груду» – т. е. вокруг костра, кото-

рый зажигали на ниве. По-видимому, пляска является отголоском древнейших ритуальных действий: «Намятём хварасту – вот тут мы кастёр и разжи́гам <...> и пля́шим. Адні жаншчыны. Зьбэрутца, их мно́га зьбэретце, бывало, па васемна́дцать жаншчы́н, па пítна́дцать... Кастёр зажгём <...> там што-нібу́дзь га́товім – прыня́сём яйц... И там тада́ <...> и пля́шим, и гуля́им... А цяпе́рь нет тех баб, папаме́рли. <...> Ой, кастёр га́рiть, и она вакру́г кастра́ пля́шет басиком, не абу́вши, басиком – тётка Авдо́тья. Бывало, басиком и пайдё́тъ – раскида́ть всей кастёр на́га́ми...» (Нев., Никони́ха 1946-14).

Спасов день – Преображение. До Спасова дня не ели горо́ха, бобов, яблoк. Плоды «посвя́щали в церквi», после чего разрешалось есть (Нев., Терпи́лово РФ 1684). Как было отмечено выше, на Спаса «посвя́щали» первую пя́стку, «обжина́ли», затем это зерно использовали при посеве озимых.

ВОЗДВИЖЕНИЕ

В д. Борисово зафиксировано поверье о змеях, собирающихся в лесу в одно место: «Такой праздник – Уздвíжання, ё́н в о́сень хóдитъ – э́тат праздник. И на э́тага пра́здника <...> усьi га́ды спалза́юцца в адно́ ме́ста. И всё лю́ди ба́йтца хади́тъ у лес. <...> Нам свая́ [женщина] га́варiла: па́шли у лес, и па́лзу́тъ га́ды, на Уздвíженне – ни́гдe пра́йтi нельзi, и вярну́лися дамо́й» (Нев., Борисово 1917-01).

ЯРМАРКИ

Все большие церковные праздники, годовые, престольные, «ба́гамале́нья», были связаны с многолюдными ярмарками («я́рмалка́ми»), которые проходили в основном в волостных центрах. «На Пятра́, на Троицу, Ба́гароди́цу ярмарки сабира́лись. <...> Зимой были ярмарки на Раже́ства. В свя́тки в э́ты» (Нев., Замо́шье 1943-14);⁹³ «А на второ́й день Пасхи э́та, в панаде́лок, у нас ба́льшая я́рмарка в Дeрьби́хе» (Нев., Червoеды 1944-30). «А я́рманки, быва́ла вот на Ма́сленице, у нас и в Чи́рняцо́ве» (там же, 1944-27). «У нас на Рождество́ ба́льшие я́рмалки бы́ли» (Нев., Церкови́ще 1957-09). «На Ива́на я́рманка была́ у Гу́льтя́х» (Нев.,

Червoеды 1944-46). Во всех экспедиционных материалах содержатся описания многолюдных ярмарочных празднеств, гуляний: «И сто́лько наро́ду сабира́лось! <...> Не то́лько маладе́жь, и даже все ста́рыи хади́ли на я́рмалки, интересова́лись, га́стинца накупа́ли» (Нев., Видусовo 1958-32).

Обязательными элементами каждой ярмарки были танцы под гармонь, катания на лошадях, скачки: «Прие́жжали́ даже с дру́гих сельсаве́тов и ту́т ката́лись на жеребках, <...> хто ка́во абго́нiтъ» (Нев., Церкови́ще 1957-09). А вот описание так называемой «прогу́лки»:⁹⁴ «Приме́рна три-ча́тыри ча́лаве́ка па́д ручку, по два иду́тъ в адну́ сто́рану, <...> атту́да развара́чиваюцца – па той иду́тъ, а э́ты сю́да... И гуля́ли – ка́лясо́м таким. Атту́да па́вара́чиваюцца с той стара́ны, а э́ты с э́тай. До ка́ко́го ме́ста дахо́дят, о́пять развора́чиваюцца» (Нев., Видусовo 1958-32). «Ну, вот, быва́ла, наряди́вши, и хóдють вза́д-впе́ред, гуля́ють. Встреча́ются» (Нев., Червoеды 1944-30). Гуля́нье парочка́ми – занятие молодых, женатых. Старые угощались, «выпивали, закусывали» (Нев., Высо́цкие РФ 1684).

Непременным атрибутом любой ярмарки были ДРАКИ: «А тады́, как э́та с зиме́ каро́в выпустя́т на по́ле, да ба́дутьца, так и, быва́ет, и хло́пцы паба́дутьца. По́даря́тсѧ, <...> заспо́рютъ, завздо́рютъ, и да́же и ко́лья в ход хади́ли... А и убива́ли не́катарых» (Нев., Червoеды 1944-27).⁹⁵ «Вот на я́рманках што́ было́ в летнее вре́мя на ба́гамале́нье. Ла́шадѧ выпри́га́лись, привязыва́лись к теле́ге. <...> Схватыва́ли э́ты а́гло́бли и с а́гло́блями па я́рманке» (Пуст., Шалаховo 2138-01).

Девушки и парни ходили по улицам с песнями, устраивали гулянья: «С пе́сней, быва́ла, и́гра́ют припе́ўки па́д га́рмонь. Хади́ли па я́рманке» (Нев., Червoеды 1944-30). «Я́рмалка – да́к а́но ж днё́м хóдють, гуля́ють на у́лицы, а к но́чи тада́ те, у ка́во ра́днѧ ё́сть, к сва́йм иду́тъ. А маладе́жь – на та́нцы иду́тъ. А э́ты, ка́торыи же́на́тые, ты уе́жжа́ють дамо́й» (Нев., Церкови́ще 1957-09). Вспоминают, что именно на ярмарках происходили знакомства, а также умыкание невест: «Приде́м на я́рмарку. Гава́ря́т: “Буде́т жа́нитца, вот э́ту он хóчет”. И сича́с: цо́п её, в ли́нейку сажа́ет – и до свиданья. Ника́кова ни да́гаво́ра, ни́чаво́» (Пуст., Петра́ши 2143-01).

¹ Нев., Туричино 1956-02.

² Нев., Высо́цкие РФ 1684.

³ См. также: Нев., Козыри 1943-33.

⁴ Нев., Козыри 1943-33.

⁵ См. также: Нев., Туркин Перевоз 1943-05; Пуст., Шалаховo 2138-07.

⁶ «Гру́дка» – костер; печка.

⁷ Нев., Туркин Перевоз 1943-05.

⁸ См. также: Нев., Голодница 1722-15.

⁹ «Лéхи» – гряды.

¹⁰ См. также: Нев., Туричино 1956-04; Туркин Перевоз

1943-03. Подобным образом «слушали» в д. Доминиково: «Молодые гадают, под о́конья хóдють, [слушают], хозя́н с хозяйко́й гово́рят: “Сядь да посе́ди”» (Нев., Доминиковo РФ 1683).

¹¹ Текст приговора приводится в записи из д. Туркин Перевоз (Нев., Туркин Перевоз 1943-04); две последние строки приведенного текста см.: Нев., Церкови́ще 1957-05.

¹² См. также: Пуст., Быково 2056-09.

¹³ См. также: Нев., Терпи́лово 1939-20; Туричино 1956-04; Пуст., Быково 2056-09.

¹⁴ См. также: Нев., Церкови́ще 1957-05.

- 15 «Барканы» – изгородь, забор из толстых досок, кольев, кирпича. // Псковский областной словарь. Т. 1. Л., 1967. С. 120.
- 16 См. также: Нев., Церковище 1957-05.
- 17 См. также: Нев., Червоеды 1944-27.
- 18 Пуст., Шалахово 2138-07.
- 19 См. также: Нев., Молокоедово 1941-20.
- 20 См. также: Пуст., Шалахово 2138-04.
- 21 «Балёйка» – вероятно, лодка.
- 22 «Острѡг» – шест, на который навешивают сено.
- 23 Нев., Ручелёво 1942-09.
- 24 Нев., Ручелёво 1942-09.
- 25 «Кишкá» – начиненная тертой картошкой, крупой и свиной кровью, запеченная в печи баранья кишка.
- 26 Нев., Косёнково 1939-01; Молокоедово 1941-20.
- 27 В различных текстах поэтический образ Коляды олицетворяет одновременно и время обхода, и участников обрядового действия, и вознаграждение, которое следует после пения, либо приносит сама Коляда.
- 28 Нев., Червоеды 1944-30; Пуст., Шалахово 2138-10.
- 29 Нев., Замошье 1943-14; Туркин Перевоз 1943-07.
- 30 Нев., Косёнково 1939-01; Туркин Перевоз 1943-03.
- 31 Вероятно, в традиции уже более позднего времени к женскому собранию иногда присоединялись и мужчины.
- 32 Такие круги называли «ледянками» (Нев., Молокоедово 1941-20).
- 33 Нев., Туркин Перевоз 1943-13.
- 34 Такое наименование, вероятно, связано с днем почитания святого мученика Власия Кесарийского.
- 35 Нев., Пахлово 1765-15, 1787-06.
- 36 «Сумѣты» – сугробы.
- 37 Нев., Доминиково РФ 1683.
- 38 О приготовлении «сырницы» рассказывали так: «творог оттискаешь да маслом зальёшь» (Нев., Боброво 1819-05).
- 39 Нев., Кресты РФ 1983.
- 40 Нев., Туричино 1971-58.
- 41 Нев., Косёнково РФ 1690.
- 42 Из комментариев по поводу песни «Как у нашего купца была дочка хороша»: «на́да была в Пасты́ то́лька играть» (Пуст., Уструги 2054-15).
- 43 «Ходил Боже» – «пос[т]ная», [пели] «перед Па́скай, в пост».
- 44 Нев., Погорелово РФ 1684.
- 45 См. также: Нев., Доминиково 1939-32.
- 46 «Кокóра» – пресная лепешка.
- 47 Нев., Терпилово РФ 1684.
- 48 См. также: Нев., Церковище 1957-09.
- 49 См. также: Нев., Борисково 1942-19; Нев., Чернецово 1960-49, 50.
- 50 Нев., Голыни 1941-16; Косёнково 1939-01.
- 51 Пуст., Шалахово 2138-04.
- 52 Нев., Косёнково 1939-01.
- 53 «Миханос», «мехонос» – волочебник, носящий мех (мешок) для сбора подарков.
- 54 В д. Кресты указывали на то, что до 15 мая н. ст. («до Бориса») «запахивали» (Нев., Кресты РФ 1683).
- 55 См. также: Нев., Церковище 1957-11.
- 56 См. также: Нев., Церковище 1957-11.
- 57 Нев., Голыни 1941-17.
- 58 В д. Ермошино называли «подмывали хвосты коровам» (Нев., Ермошино РФ 1683).
- 59 «Мужщинский» праздник (Нев., Жулёво 157-42).
- 60 Нев., Ручелёво 1942-11.
- 61 О Троице, Радонице как поминальных днях информация содержится в следующих записях – Нев., Боброво 1819-05; Церковище 1957-12.
- 62 Нев., Козыри 1943-36.
- 63 «Мазни́ца» – «ступи́ца»; баклажка для дѣгтя.
- 64 «Колони́ца» – ведро соснового дѣгтя, жидкой смолы.
- 65 См. также: Нев., Голыни 1941-06.
- 66 Замечали: если распустится – это к хорошему, завянет – к плохому.
- 67 Нев., Голыни 1941-07.
- 68 См. также: Нев., Погребово 1975-38.
- 69 Былички о колдунах и колдовстве на Иванов день, записанные в дд. Горка 2140-41, Рыжее Сиденье 1799-15 и др. см. Раздел 10 «Жанры народной прозы. Заговоры».
- 70 См. также: Нев., Туркин Перевоз 1943-11.
- 71 Нев., Церковище 1957-16.
- 72 Там же.
- 73 См. также: Нев., Червоеды 1944-46.
- 74 Возможно, определения «играть толоку» и «играть песни» находятся в одном смысловом ряду.
- 75 См. также: Нев., Пахлово 1787-06.
- 76 См. также: Нев., Высоцкие РФ 1684.
- 77 См. также: Нев., Голыни 1941-15.
- 78 Нев., Усово 1951-39; Церковище 1957-16.
- 79 Нев., Голыни 1941-10.
- 80 Нев., Туркин Перевоз 1943-13.
- 81 См. также: Нев., Боброво 1819-06.
- 82 Нев., Терпилово 1939-04.
- 83 См. также: Нев., Голыни 1941-15; Пахлово 1787-06.
- 84 «Кому пама́гали, тада́ угаша́ють. А как сваю́ паласу́ жали, а тут – калхóзную, так ничево́ не было́» (Пуст., Торчилово 2096-03).
- 85 «Зало́говать» – отдыхать.
- 86 Нев., Терпилово 1939-02.
- 87 «Коза» – пучок несжатых колосьев, связанных вместе.
- 88 Имитация инструментального наигрыша, сопровождающего пляску.
- 89 Текст приводится без повторов, характерных для песенной формы.
- 90 См. также: Нев., Туркин Перевоз 1943-13.
- 91 Нев., Туркин Перевоз 1943-13.
- 92 Нев., Борисково 1819-06; Усово 1939-14.
- 93 См. также: Пуст., Шалахово 2138-01.
- 94 Пуст., Шалахово 2138-01.
- 95 См. также: Нев., Церковище 1957-12.

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

КОЛЯДКИ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 4)

♩=124

д. Рыжее Сиденье, Невельский р-н, 1799-09

Как при - шла Ка - ля - да́ у - пя - рёд Ра - жест-ва́, Ко́ - ли - да - Мо́ - ла - да!

Как пришла Каляда упряёд Ражествá,
Кóлида-Мо́лада.¹Как принесла Каляда кишку в мяшку́,
Кишку в мяшку́, ришатó блинов,
Ришатó блинов да и мех пираго́в.Пришла Каляда упряёд Ражествá,
Как пришла Каляда у вёчари,
Как насрала Каляда на пёченье,
А я тую Каляду́ сюкать-какать пуваду́.

Исп.: Рябова П. А., 1903 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.07.1985. Расп.: Валевская Е. А. Комм.: «Паю́т перед Раждествóм». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 38. № 14.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩ ≈ 120-128

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-16

Паш - ла́ Ка - ли - да́ впе - рёд Раж - ства́, Ко́ - ли - да, Ко́ - ли - да!

При - шла Ка - ли - да́ к Ма - ню́ - та-н(и)-ке, Ко́ - ли - да, Ко́ - ли - да!

Пашла́ Калида́ вперёд Ражствá,
Кóлида, Кóлида!¹
Пришла́ Калида́ к Маню́тан(и)ке,
Маню́тан(и)ка – баба добрая, кусок сала дала.
Пашла́(й) Калида́ вдоль ву́лицы гулять,
Пришла́ Калида́ к Андрею́шку,Андрею́ш(и)ка – баба добрая,
Баба добрая – кусок мяса дала.
Пашла́ Калида́ вдоль ву́лицы гулять,
Пришла́ Калида́ к Семю́тан(и)ке,
Семю́тан(и)ка – баба добрая, кусок мяса дала.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 27.01.1986. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 39. № 15.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 3, 5, 6, 7)

♩=132

д. Жулёво, Невельский р-н, 1972-28, 29

И - шла́ ж Ко - ля - да́ да у - доль ву́ - ли - цки, Ко́ - ли - да, Ко́ - ли - да!

При - шла (х)и - на́ да а и к Зин - ки и на двор, Ко́ - ли - да, Ко́ - ли - да!

Ишла́ ж Коляда́ да удо́ль ву́лицки,
Ко́лида, Ко́лида!¹

Пришла́ (х)ина́² да а и к Зи́нки и на двор.
Ана́ ску́па была да ей ни́чего не дала.

Пашла́ (х)ина́ да и к Ивану на двор.

А он дасу́жий был (и) кусо́чек са́льца дал.

Пашла́ (х)ина́ да и к Васи́лихе на двор,
Ана́ ску́па была да ей ни́чего не дала.

Ишла́ ж Коляда́ да удо́ль ву́лицки,

Сама села на ста́лбе да ки́шку бросил(а) на ста́ле.

Пашла́ (х)ина́ да па льду, рассы́пала каляду́.

Вы, ребя́тки, не зе́вайте, кылба́сёнки пабира́йте!

Исп.: Кузьмина Е. Е., 1902 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 23.01.1986. Расп.: Валевская Е. А. Комм.: «Такие сабиру́тца и пею́ть <...> Им калба́сины, сала <...> и рюмо́чку». Комм. к исполнению: «Наряжа́лись: то бараду́ сделают, шубы вывернут ме́хам наверх». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 40. № 16.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

² «(Х)ина́» – она.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 8, 9, 11)

♩=100

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-13

А мы Ма́с - лен - цу да - жи - да́ - - - ли,

лю - ли, лю - ли, да - жи - да́ - - ли.

А мы Ма́сленцу¹ дажи́дали,
Люли, люли, дажи́дали²
Га́ру бли́нам усти́дали,
Ешшо́ сы́рам пасы́пали,
Све́рху ма́слам палива́ли,

На са́наѣках приката́ли.
И Ма́сленцу права́жали,
У яма́чку за́капали,
Ляжи́, Ма́слинца, да налё́ття,
Да харо́шава да слёт́тя.

Исп.: Троянова Е. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Шишкова О. В. Комм.: «До налё́ття – это до сле́дующе́го года, на то́е лето – это налё́ття. А слёт́тя – это связа́на с паго́дай, што́бы хоро́шая паго́да на то́т год была. На улице, бывало, на улице паю́т, на га́ру выхо́дить, за ру́ки бяру́тца». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 52. № 42.

¹ В словах «Ма́сленцу», «усти́дали», «све́рху», «слёт́тя» согласо́нный «с» звуча́т смягче́нно.

² Припев «Люли, люли» с повто́ром последне́го слова́ стиха исполняется после́ каждой строки. При пении́ в конце́ стро́ф гласная «и» звуча́т как «е».

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 9, 10, 12)

♩=82

д. Боброво, Невельский р-н, 1819-11

А мы ве́сь Ра́ж-сто́в пост не пря - ли, ай - яй - яй - яй, лю - ли, мы не пря - ли.

Все́ Ма́с - лен - ку да - жи - да́ - - ли, да - жи - да́ - ли, лю - ли, да - жи - да́ - ли.

А мы ве́сь Ра́жсто́в пост не пря́ли,
Ай-яй-яй-яй, люли, мы не пря́ли.

Все́ Ма́сленку дажи́дали,
Дажи́дали, люли, дажи́дали.

Думали, Масленка сем неделек(ы),
Сем ниделек, люли, сем ниделик.

Ажнуль Масленка – сем дянёчкыў,
Сем дянёчкыў, люли, сем дянёчкэў.

Мы на ġораџке песню играли,
Люли, люли, люли, песню играли.

Ģару сняжочкым усыпали,
Усыпали, люли, усыпали.

На ġораџке мы каџались,

Мы каџались, люли, мы каџались.

Харо́ший мысли йме́ли,
Мысли йме́ли, люли, мысли йме́ли.

Харо́ший песни пели,
Песни пели, люли, песни пели.

Парни́шек мы вызывали,
Вызывали, люли, вызывали.

С парни́шками мы ġуляли,
Мы ġуляли, люли, мы ġуляли.

Исп.: Шестернёва К. Д., 1907 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 05.07.1985. Расп.: Шишкова О. В. «Как ве́чер, так мы выходим на горку. <...> Каждый ве́чер, патаму́ што в Масленку был праздник ве́ча́ром. Вот утром мы встаём рано пряхть. И днём прядём. А ве́чер счита́лся – пра́зник бальшо́й. Ве́ча́ром, как со́нце залезет, так работать нельзя. Мы идём тады́ на горку, “Масленку” эту спева́им, хто как мо́жить. И па́мёньшие дети, и мы, уже́ взро́сли, и же́нщины малады́и, бывало, хо́дют да паю́т». Данный образец опубликован: ППЗ. С. 54. № 45.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 9)

♩=100 д. Усово, Невельский р-н, 1952-25

Мы Мас - лен - цу да - жи - да - - - ли, да - - - жи -

да - ли, лё - ли, да - жи - да - - - ли.

Мы Масленцу дажида́ли,
Дажида́ли, лёли, дажида́ли.

Ģоры сырым уклада́ли,
Уклада́ли, лёли(й), уклада́ли.¹

И мы ма́сильцем(ы) палива́ли,
Полива́ли, лёли, полива́ли.

Нас Масленца пад(ы)ману́ла,
Пад(ы)ману́ла, лёли, пад(ы)ману́ла.

Мы ду́мыли, сем(ы) неделик,
Сем неделик, лёли, сем неделек.

Ажну́лись-ка – сем(ы) денёчкыв,
Сем денёчкыв, лёли, сем денёчкыв.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Шишкова О. В. Комм.: «Бабы ходят на Ģару, паю́т песни». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 62. № 53.

¹ При пении часто гласная «а» звучит в позиции «о»: «дожидали», «укладали».

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 13)

♩=140-156 д. Борисково, Невельский р-н, 1953-10

Во - ла - чи - ли - се ва - ла - џеб - нич - ки, Хрис - тос вас - крёс, Сы - не Бо - же!

Волачи́лись валаџебники,
Христос васкрёс, Сыне Боже!¹
Здарова-здарова, добрый хозяин!
Ти ты спишь-ляжишь аль пачува́ишь?
Када́ спишь-ляжишь, дак и спи с Бо́гам.
А кагда́ ня спишь, атвари́ вакно́.
Атвари́ вакно́, пасматри́ в акно́.
На твайм дваре́ чу́да чу́дитца,
Їуда́ џудитца, це́рква робитца.

А у той це́ркви восемь пра́здничкыв.
Пе́рвай пра́здниџёк – Христо́вой денёк,
Ейџкам(ы) качал, Христа́ взве́личал.
Ясче́ пра́здниџёк(ы) – Ю́рья-Яго́рья,
Ю́рья-Яго́рья каро́в запасал.
Яшче́ пра́здниџёк(ы) – све́тый Нико́ла,
Све́тый Нико́ла коне́й запаса́л.
Яшче́ пра́здниџёк(ы) – света́я Трои́ца,
Света́я Трои́ца жито зеленила.

Яшчэ прэзднічэ́к(ы) – свято́ё Пятро́,
Свято́я Пятро́ кидала зярно́.
Яшчэ прэзднічэ́к(ы) – свето́ё Ильа́,
Свето́я Ильа́ зажэ́на́т пашла́,

Зажэ́на́т пашла́ с залаты́м сярпо́м,
Ѓде жме́ньку ре́знэ́т – там снапо́к нажне́ть,
Ѓде снапы́ лежат, там ко́пы сто́ять.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 99. № 110.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 16, 17)

♩ ≈ 140

д. Усово, Невельский р-н, 1952-08

Ай, ра - на́ - ра - на́, со́н - ца и - гра - ла, шу - ги́ - лу - ги́, зе - ля - ны́!

Ай, ра́на-ра́на со́нца и́грала,
Шу́ги-лу́ги, зе́ляны!¹
Со́нца и́грала, па́ва ле́тала,
Па́ва ле́тала, пе́рья зби́рала,²
Пе́рья зби́рала, в рукаво́к бра́ла.
З рукоу́ка беря́, вяно́чки ви́ла.
В(ы) е́тыт вяно́к – пра бу́ден дяне́к,
В(ы) е́тыт вяно́к – пра свято́й дяне́к,
В(ы) е́тыт вяно́к – пра свято́ю Ллю,³
Пра свято́ю Ллю, к абе́дни пайдú.
Наде́ла вяно́к, к абе́дни пашла́.
Взня́лися вятры́, дро́бны да́жжй,
Схватили́ вяно́к з буйны́й га́лавы,

Пы́нясли́ вяно́к, кру́тя да му́тя,
Кру́тя да му́тя, ва си́нё мо́ря,
На си́нё мо́ря, на чы́сто по́ля.
Мани́чка пы́шла да(й) за́плакала.
А на́встречу́ ей йде́т три ма́лайца́,
Йде́т три ма́лайца́, усí хала́сты.
– Ти ня ви́дяли, ти ня чу́ли вы?
Как ади́н скыза́л: «Я(й) чу́йл-ви́ди́л».
А дру́гёй скыза́л: «Я ў́ руках де́ржал».
А тре́тий скыза́л: «Вяно́к у́ меня́».
Аднаму́ дыла́ беле́нький плато́к,
Дру́гому́ дыла́ зала́то калы́цо,
А за тре́тье́га я заму́ж пайдú.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 100. № 111.

¹ Припев исполняется после каждой строки.

² В слове «збирала» согласный «з» звучит смягчённо.

³ «Ллю» – Илью.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 15)

♩ = 124

д. Рыжее Сиденье, Невельский р-н, 1799-14

Свя - тэ́й Я - го́ - рий, где́ был - пры - бу - ва́л? Хрис - тос вас - кре́с, Сын Бо́ - жий!

Ѓде́ был - пра - бу - ва́л? – Ка - ро́в за - па - са́л. Хрис - тос вас - кре́с, Сын Бо́ - жий!

Свято́й Яго́рий, где́ был-прыбува́л?
Христо́с васкре́с, Сын Бо́жий!¹
Ѓде́ был-прабува́л? – Ка́ро́в запаса́л,
Ка́ро́в зыпаса́л да й па́глажива́л.

Што́б гладки́ были, па́брыкува́ли,
Па́брыкува́ли, па́зыкува́ли.
Я ко́рмам карма́л, ва́дой я пай́л.

Исп.: Рябова П. А., 1903 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.07.1985. Расп.: Валевская Е. А. Данный образец ранее опубликован. ППЗ. С. 101. № 112.

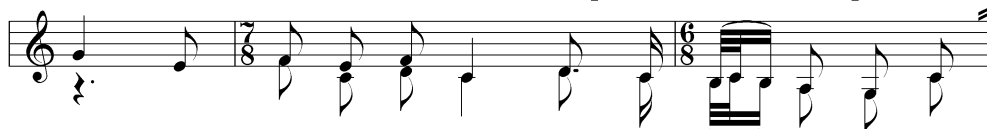
¹ Припев исполняется после каждой строки.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 14)

♩=172

д. Борисково, Невельский р-н, 1953-09

При - шли - вста - ли, Хрис - тос, Сы - не Бо - же вас - крѣс!

Пад а - ко́ш - кым, Хрис - тос, Сын Бо - же вас - крѣс!

Пришли-встали, Христос,
Сыне Боже воскрѣс!¹

Пад а́ко́шкым.
Стань, хазя́йн!
И с хазя́йкый,
С ма́лым де́ткам.
В тва́йм са́ди
Їудо ѳудить,
Цѣркву рубить.
А ў той церкви
Ста́йт присто́ль.
На присто́ли
Ляжи́т кни́га,

А ў той кни́ги
Вси праздні́чки.
Первы́й пра́зник –
Свита́ Па́ска,
Ясѣ́ пра́зник –
Свят Я́горья.
Бери вербу,
Ѓані ў поле.
Ясѣ́ пра́зник –
Свят Никола,
Бери прутья,
Ѓані в поле.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Валевская Е. А. На вопрос, какую из двух песен (см. № 7, 1953-10) когда нужно петь, исполнительницы ответили: «Всѣ равно. <...> Эта длинней, а та – кароче. А эта далжѣй, надо прига́варивать к каждой фразе. Кодя хотім, то пели мы адну́. Если уже запели адну́, то, значит, анну́. Или “Пришли-встали” – ёту паём. А если запели “Вала́ѳѣбни́чки” – то уже ёту будем». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 102. № 113.

¹ Далее после каждой строки исполняется припев «Христос, Сын Божий воскрѣс!»

ИВАНСКИЕ ПЕСНИ

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 18–22, 24, 26, 33, 35, 40–42)

♩=90-96

д. Кошелёво, Невельский р-н, 1761-04

И - ван - ва - ла - ѳу́ - га, И - ван - ва - ла - ѳу́ - га.

Иван-вала́ѳу́га,¹
Ты ѳде вала́ѳи́уся?

У реку ввали́уся,
Увѣсь абма́ѳи́уся.

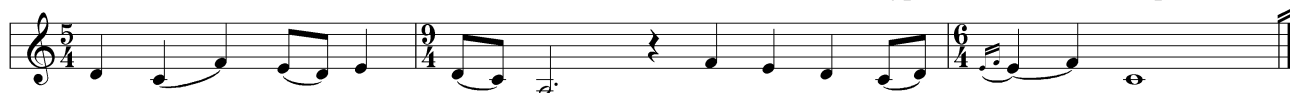
Исп.: Цыганкова Е. М., 1915 г. р., Клементёнок В. Т., 1913 г. р., Ткачёва А. Т., 1923 г. р., Прядкина А. С., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 129–130. № 134.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 12 (с вариантами данного напева исполняются тексты 20, 33, 41)

♩=112

д. Туричино, Невельский р-н, 1971-48

Ку - па́ - ла (й), Ку - па́ - ла, где ты пра - па - да́ - ла?

Купа́ла(й), Купа́ла,
Где ты прапа́да́ла?
– У го́ради на ры́нки
Тарѓи́ тарѓава́ла.

Тарѓи́ тарѓава́ла,
Свякро́у прадава́ла,
Свякро́у прадава́ла,
Мамку ваку́пляла.

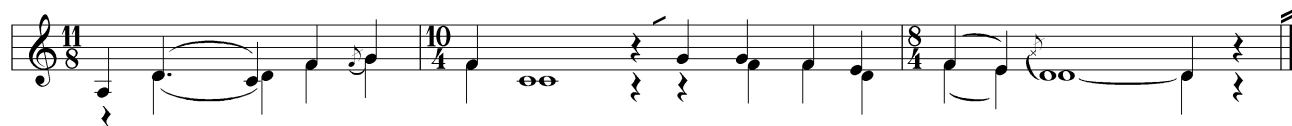
Исп.: Павлыгина Д. М., 1907 г. р. (р. из д. Царёво). Зап.: Неудачина Е. А., 21.01.1986. Расп.: Теплова И. Б.

№ 13 (с данным напевом исполняется текст 26)

♩=140

д. Погорелое, Невельский р-н, 1981-16

Роза мая, роза(о),
Зелена-пригожа.

Не цветы красиво
Синим василёчком,

Зелена-пригожа,
Ня стой для даро́ги.

Синим василёчком,
Розавым цвето́чком.

Ня стой для даро́ги,
Не цветы красиво.

Жанаты́й е́детъ – лума́еть,
Халасты́й щѣпиа́еть.

Исп.: Корпушенко Е. М., 1909 г. р., Клеветова О. Д., 1917 г. р. Зап.: Теплова Н. И., 24.01.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Комм.: «Талака сабира́ли там, люди были все и навоз вази́ли на лоша́дях. И вот сабира́лись и ребя́та все, и взро́слые и песни пели. Вот е́ты, купа́лки. На талака́х. Это то́лько в талаку́ купа́лкой называ́ють. [Пели] у поле. Навоз уже разби́ваишь и там и паю́ть». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 135. № 143.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 27–29, 34, 39)

♩=92

д. Кошелёво, Невельский р-н, 1761-03

Сяго́дни Купальня, завтра Йван,¹
Да как будет ли́ха, й мальцы, вам,
Ды како́я ли́ха лихо́я,

Как паго́нют кошек у по́ля.
А кошки на ёлку будут ська́ть,
А ма́льцы на кошек будут брхо́ать.

Исп.: Цыганкова Е. М., 1915 г. р., Клементёнок В. Т., 1913 г. р., Ткачёва А. Т., 1923 г. р., Прядкина А. С., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.07.1985. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 151. № 162.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 27–30, 38, 39)

♩=160

д. Усово, Невельский р-н, 1951-42

Как ны ґары бабы сидели,
 Как ны ґары бабы сидели, сидели.
 В кулуках зямельку вертёли,

В кулуках зямельку вертёли, вертёли.
 Да свайх нявэстак судили,
 Да свайх нявэстак судили, судили.¹

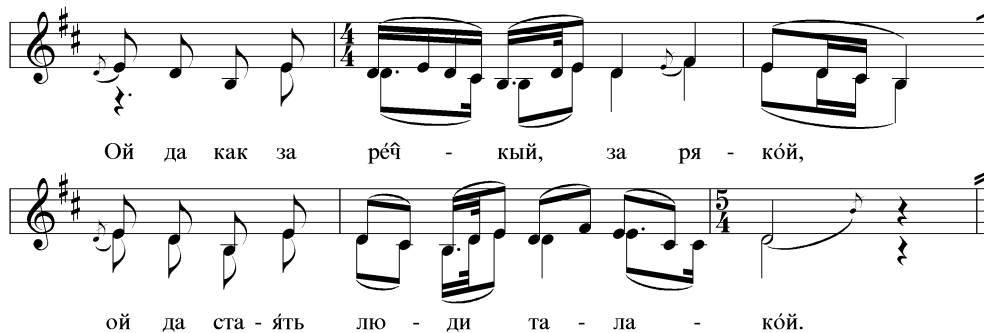
Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Толочная. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 150. № 161.

¹ Окончание текста записано с пересказа: «Как мая невестка хараשא. Адна хараשא, а другая плаха дюже» (1939-15).

№ 16 (с данным напевом исполняется текст 31)

♩=86

д. Маслоки, Невельский р-н, 1950-45

Ой да как за ре́чкый, за ряко́й,
 Ой да стаять люди талако́й.
 Ой и яны стыя́ть, гаваря́ть:
 – Ой да как ба ре́ч(и)ку перейти?
 Ой ды как(ы) ба ре́ч(и)ку перейти,
 Ой да ды Манютку перевести?
 А и у нас Васютка маладе́ц,

Ой да че́рез ре́ч(и)ку перейде́ть.
 Ой да че́рез ре́ч(и)ку перейде́ть,
 Ой да ды Манютку переведе́ть:
 – Ой и ты, Манютуш(и)ка-душа,
 Ой ды ради́ сына, как и я.
 Ой и ради́ сына, как и я,
 Ой ды(й) а дачу́шку, как(ы) сама.

Исп.: Коровко Ф. Я., 1903 г. р., Старовойтова К. О., 1900 г. р., Алексеева М. К., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 17.01.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Толочная. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 153. № 165.

№ 17 (с вариантами данного напева исполняются тексты 25, 32, 36, 37)

♩=136

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-01

На ґары лён,
 На ґары лён бел-кудряво́й,
 Бел-кудряво́й.
 Не с кем вста́ти,
 Не с кем(ы) вста́ти лёнку́ брати,
 Лёнку́ брати.
 Свёкар кажа́(ть),
 Свёкар(ы) кажа́ть: – Я с табо́ю,
 Я с табо́ю.
 – Вот не браннё,
 Вот не браннё(й) – гарёваннё,
 Гарёваннё.

На ґары лён,
 На ґары лён бел-кудряво́й,
 Бел-кудряво́й.
 Деверь кажа́(ть),
 Девер(и) кажа́ть: – Я с табо́ю,
 Я с табо́ю.
 – Вот не браннё,
 Вот не браннё(й) – гарёваннё,
 Гарёваннё.
 На ґары лён,
 На ґары лён бел-кудряво́й,
 Бел-кудряво́й.

Мілай кажа́ть,
Мілай кажа́ть: – Я с табо́ю,
Я с табо́ю.

– Вот и браннё,
Вот и браннё(й)-радо́ваньё,
Радова́ньё.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. В., 27.01.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Комм.: «Вясной навоз возят. Э́та тало́шная называлась. <...> Разбиваешь вот таким ви́лкам навоз и гудя́т де́ўки. И дамо́й иду́ть, паю́ть, и там разби-ваю́ть, паю́ть. Ста́нут, дажди́аю́ть, паку́ль навоз привя́зу́ть, и и́граю́ть. Кра́сиво – во всих бока́х – си́льно харашо́ было́!». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 162. № 175.

№ 18 (с данным напевом исполняется текст 43)

♩=70

д. Фролово, Невельский р-н, 1820-43, 44

В нас ся - го́д - ни Ю́-р(и)-иу́ день, Ю́ - р(и)-иу́ день, Ю́рь-иу́ день.

В нас сяго́дни Ю́р(и)иу́ день,
Ю́р(и)иу́ день, Ю́рьиу́ день.

Нам га́рёлки [хо́чица],
Хо́чица, хо́чица.

А барашка чёрененький,
Чёр(ы)ненький, чёр(ы)нен(и)кий.

Мы барашку бу́дим(ы) стрі́чь,
Бу́дим(ы) стрі́чь, бу́дим(ы) стрі́чь.

На нём(ы) во́лна ко́р(ы)чица,
Ко́р(ы)чица, ко́р(ы)чица.

Да й га́рёлку бу́дим(ы) пить,
Бу́дим пить, бу́дим пить.

Исп.: Дмитриева П. М., 1905 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 07.07.1985. Расш.: Валевская Е. А. Юрьевская. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 163. № 177.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

№ 19 (с вариантами данного напева исполняются тексты 44, 46, 48, 51, 56, 57–60, 64, 70, 71)

♩=112

д. Усово, Невельский р-н, 1952-02

Ай, же́ - но-ѣ(и)-ки, по - ра до - мой, ой,

же́ - ноѣ-ки, по - ра до - мой.

Ай, же́ноѣ(и)ки, пора домой,
Ой, же́ноѣки, пора домой.

За м(ы)ной татка патáецца(о),
Ой, за мной татка патáецца(о):

На дворе зьмерька́(о)ецца(о),
Ой, на дворе зьмерька́ецца(о).

– Де ш(ы) мая забо́тницька(о),
Ой, де ш мая забо́тницька(о)?

Сем(ы)я́ ў хату зьбира́ецца(о),
Ой, семья́ ў хату зьбира́ецца(о).

Иде ж(ы) мая рабо́тницька(о),
Ой, где мая рабо́тницька(о)?

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Комм.: «Кагда́ жну́ть, тады́ играю́ть ё́ту песню, как дамо́й иду́ть, па́жну́ть и дамо́й иду́ть, тады́ играю́ть». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 215–216. № 327.

№ 20 (с вариантами данного напева исполняются тексты 44, 46, 48, 49, 51, 54, 64, 70, 72)

♩=96

д. Борисково, Невельский р-н, 1953-01

Ай, сол - нуш - ко за бор, за бор, ой,

пус - ти, ба - рин, да - мой,

да - мой, да - мой.

Ай, солнушко за бор, за бор,
Ой, пусти, барин, дамóй, дамóй, дамóй.

Наши дóмы далёкие,
Ой, наши дóмы далё... далёкие.

Пиряхóды шэрóкие,
Ой, пиряхóды шэрó... шэрóкие.

Ў нас карóўки ня дóены,
Ой, ў нас карóўки ня до... дóены.

Ў нас телятки ня пóены,
Ой, ў нас телятки ня по... пóены.

Малы детки ня ўхóжаны,
Ой, малы детки ня ўхó... ня ўхóжаны.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Мехнецов А. М. Исполняет-
ся во время жатвы. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 220–221. № 332.

№ 21 (с вариантами данного напева исполняются тексты 48, 50, 52, 55, 63, 65, 67–69)

♩=104

д. Высоцкие, Невельский р-н, 1950-05

Жне - и ма - й,

жне - и,

жне - и да - ра -

ѓй - е,

да - ра - ѓй - е.

Жнеи май, жнеи, жнеи дараѓие,
Дараѓие.

Па мёсецу жали, серпы патеряли,
Патеряли.

Мы пазавём хартошкоў,¹ пасућим серпоўки,
Мы пасóчим.

Хартошки забрэхали, сярпы залещали,
Залещали.

Исп.: Дударева М. Ф., 1916 г. р., Михальченко М. А., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 14.01.1986. Расп.: Мехнецов А. М. Комм.: «Пе-
ли, когда бросали жать, как домой идти». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 229. № 342.

¹ «Хартóшка» – собака.

№ 22 (с данным напевом исполняется текст 68)

♩=80

д. Морозово, Пустошкинский р-н, 2033-31

Ох, на на́ - шай на

ниў - - ке

ся - вóд - не па -

жін - ки,

ой,

сла - ва

Бо - - - ѓу!

Ох, на на́шай на ниўке сявóдне пажінки,
Ой, слава Боѓу!

Ой, сявóдне пажнёмся, гарёлки напьёмся,
Ой, гарёлки напьё(мся).

Ох, ах вы, жнеи, жнеи, жнеи моладые,
Ой, жнеи молады(е).

Ох, жне(й)и маладые, сярпы залатые,
Ой, сярпы залатые.

Ох, па мёсецу жали, сярпы полама́ли,
Ой, сярпы полама́ли.

– Ой, хазяюшка наша(й), варила ль ты кашу,
Ой, варила ль ты кашу?

– Ох, кашу я варила, вам поднарови́ла,
Ой, вам поднарови́ла.

Ой, наш хазя́ин-селезёнь за вóтачкай паляте́л,
Ой, за вóтачкой паляте́л.

Исп.: Кабошина А. Ф., 1915 г. р., Гвоздева П. Н., 1916 г. р., Павлова К. И., 1921 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 22.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 230. № 344.

№ 23 (с вариантами данного напева исполняются тексты 48, 50, 52, 53, 55, 61, 63, 68, 69)

д. Борисково, Невельский р-н, 1954-08

♩=60

Са - ло - вей - ко, не ле - та - й па по - лю, са - ла - вей - ко!

Не ле - та - й па по - лю, не вей - ка г(ы) - незь - де́й - ка, са - ло - вей - ко!

Саловейко, не летай па полю,
Салавейко!

Не летай па полю, не вей-ка г(ы)незьдѣчка,
Саловейко!

Не вей-ка гнѣзьдѣчка, ў поле ле дарожки,
Саловейко!¹

Пастушкі пагонюць, гнѣзьдѣчка разорют,
Саловейко!

(А) гнѣзьдѣчка разорют, яёчки обѣрут,
Саловейко!

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 239. № 356.

¹ Текст 3–5 строф распевается аналогично 2 строфе.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ

ОБХОД ДВОРОВ

*«пришла Коляда накануне Рождества»;
Коляда-«побирашка»; сбор «коляды»*

1. «Как пришла Коляда с конца улицы в конец» (варианты напева 1)

Как пошла Коляда с конца улицы в конец, на Демьянов дворец, Коляда-Мóлада! А Демьянова жена добродушна была, рубашонку дала, Коляду провела до Демьянова двора, а Демьянова жена добродушна была, портянки дала («штанѣнки» дала; «кухачечку» дала; «сапожонки» дала).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-21 (пр.)

Лѣховская вол.: Большая Будница 1799-33, 34; Пахлово 1760-35; Рыжее Сиденье 1799-10.

Туричинская вол.: Кресты 1940-20.

2. «Пошла Коляда вперёд Рождества» / «Шла ж Коляда да вдоль улички» (варианты напевов 2, 3)

Пошла Коляда вперёд Рождества (вдоль улицы), Коляда, Коляда! Пришла Коляда к Манютоныке. Манютоныка – баба добрая, кусок сала дала. Пошла Коляда вдоль улицы гулять, пришла Коляда к Андреюшке. Андреюшка – баба добрая, кусок мяса дала. Пошла Коляда вдоль улицы гулять, пришла Коляда к «Семүтоныке». «Семүтоныка» – баба добрая, кусок мяса дала.

Варианты развития сюжета:

а) Пришла она да и к Зинке (к «Васинихе») на двор, она скупа была да ей ничего не дала.

б) Пошла она да к Ивану на двор, он досужий был и кусочек сальца дал.

в) Пришла Коляда к Ганке на двор, а Ганкина жена кусок сала дала. Пошла Коляда, засмеялась. Пришла Коляда к Ваньке на двор, а Ванькина жена «чепелом» в зубы дала. Пошла Коляда, заплакала.

Вариант продолжения сюжета: Шла Коляда да вдоль улицы, сама села на столбе да кишку бросила на столе. Пошла она по льду, рассыпала «коляду». Вы, ребятки, не зевайте, колбасѣнки подберите!

Невельский район:

Ловецкая вол.: Харланиха 1965-08.

Новохованская вол.: Борисково 1942-22, 1974-16; Держи-
тино 1983-09.Туричинская вол.: Жулёво 1972-26, 28, 29, 35, 37; Стайки
1973-05, 06.

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-15, 1960-26.

3. «Шла Коляда по льду» (напев 3)

Шла Коляда по льду, рассыпала «коляду». При-
шёл зайчик подбирать, стал Коляду ругать.

Невельский район:Новохованская вол.: Борисково 1942-23, 1974-17; Церко-
вище 1957-07, 08.

Трехалёвская вол.: Конново 1987-08.

Туричинская вол.: Голыни 1941-15; Молокоедово 1941-
21, 1952-33.

Усть-Долысская вол.: Червоеды 1944-28.

**4. «Как пришла Коляда вперёд Рождества /
Пришла Коляда в канун Рождества»** (варианты на-
пева 1)

Как пришла Коляда вперёд (в канун) Рождест-
ва, Коляда-Мóлада!

Как принесла Коляда кишку в «мешку́» (мешок
кишок), решето блинов да и мех¹ пирогов. / Принес-
ла кишку в портяном² мешку (каши горшок, колба-
сы мешок).

Варианты развития сюжета:

а) Как пришла Коляда «у вёчери», как насрала
Коляда на «печенье», а я тую Коляду «сёкать-ка-
кать» поведу.

б) Поставила на столе, сама села на столбе. Ва-
нютка-«паничок», встречай-ка Коляду! Как у на-
шей Колёдки ручки-ножки коротки.

в) Сама села «на куте», кишку положила на сто-
ле. Иванушка-панок, подари Коляду – четверик
пшенички, чёрную курочку – Манечку-девочку,
чёрного петушка – Сашеньку-женишка.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-27.

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-09.

Лобковская вол.: Рыжаки 1968-28, 28а.

Трехалёвская вол.: Конново 1987-07; Мыленки 1946-54, 55.

Усть-Долысская вол.: Червоеды 1944-29.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2100-16.

¹ «Мех» – мешок.² «Портяной» – холщовый.**5. «Пришла Коляда посерёд Рождества»** (вари-
анты напева 3)

Пришла Коляда посерёд Рождества, Коляда,
Коляда! Зашла Коляда к Ванюточке.

– А Ванютка-князь, подари ж ты нас!

– Подарю я вас Наташуточкой.

Взяли за руку, увели как суку.

Невельский район:

Туричинская вол.: Доминиково 1939-31.

6. «Колёдушка-Коляда, чего вчера не была?»
(варианты напева 3)

– Колёдушка-Коляда, чего вчера не была?

– Боялась соболя.

Невельский район:

Новохованская вол.: Церковище 1957-06, 08.

Туричинская вол.: Жулёво 1972-34, 38.

СКАЗОЧНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ*загадка***7. «По бору-бору да по вересту»** (вариант напе-
ва 3)

По бору-бору да по вересту, Коляда, Коляда!
Там ходила стая куропаток, а за куропатками – два
голубя, а за голубем – красна девица.

– Постой, постой, красна девушка! Что я тебе
новину скажу, что в «Рождствóв» пост цветы цвели,
а в Петров пост Дунай замёрз. И я там был, коня
поил, колом пробил.

Невельский район:

Туричинская вол.: Жулёво 1972-36.

**МАСЛЕНИЧНЫЕ
ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ****ВСТРЕЧА – ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ:***масленичная горка; «старое – молодое»;**канун поста, Масленица – «обманилица»***8. «А мы Масленицу дожидали» / «А мы Масле-
ницу прокатали»** (варианты напевов 4, 5)

А мы «Мáсленцу» дожидали (встречали; про-
катали), люли, люли, дожидали (встречали; про-
катали). Гору блинами устилали, ещё сыром по-
сыпали. Сверху маслом поливали, на саночках
прикатали.

И Масленицу провожали (прокатали), в ямочку
закопали. Лежи, Масленица, до «налёття», до хоро-
шего до «слёття»¹ (до своего будущего «слёття»).

Вариант развития сюжета: Ходил Хмель по бо-
лоту, просился Хмель ночевать к старым бабам на
полати, к молодушкам на кровати, а к девочкам по-
гулять.²

Вариант зачина: С гор-горы снежки сыплот, а
меня, младу, домой кличут. В нашем домике непо-
рядки: свалился свёкор с полатей, а свекровушка –
со кровати.³

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-11.

Лёховская вол.: Боброво 1819-03; Дубокрай 1820-11; Пах-
лово 1760-31, 1765-25; Рыжее Сиденье 1798-36, 1799-12,

12а («С гор на горушки снежки сыплот»); Фролово

1820-40, 42 («С гор-горы снежки сыплот»).

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-09; Пустыньки 1988-08

(пр.); Рукавец 1967-13; Студенец 1977-47.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Петраши 2142-44, 45.

¹ «Налёття», «слёття» – до будущего года.² Данное продолжение является также основой самостоятельного сюжета – см. текст № 11.³ Данный сюжетный мотив может служить основой самостоятельного текста.**9. «А мы весь Ражстóв пост не пряли» / «А мы ноченьку не спали» / «А мы Масленицу дожидали»** (варианты напевов 4, 5, 6)

А мы весь «Ражстóв» пост не пряли, ай-я-яй, люли, не пряли. Всё Масленку дожидали. / А мы ноченьку не спали, а мы Масленку дожидали, гору маслом поливали. / А мы Масленицу дожидали, лёли, дожидали. В окошечко поглядали. Горы сыром укладывали, масельцем поливали.

Думали, Масленка семь неделек, а Масленка – семь денёчков. / А мы думали, Масленца семь годочков, «ажно» Масленца – семь денёчков. / Нас Масленца подманила. Мы думали – семь неделек, «ажнулись-ко» – семь денёчков.

Варианты развития сюжета:

а) А нас Масленца подманила, на Большой пост нас посадила – на кислую капусту и на горькую на редьку. / А нас Масленица обманула, на Большой пост посадила. Да на горькую цибульку, да на «шёрую» капусту, да на кисленький квасочек.

б) А нас Масленица подманила, на Большой пост посадила. А мы в Большой пост пойдём «споведаться»,¹ во всех грехах признаваться, а про один грешок мы не скажем. Одна девица спородила да под камешком схоронила. Над ним попы не пели, дьяки не читали, только камешки «провещали».

в) Мы на горочке песню играли, гору снежком усыпали. На горочке мы качались, хорошие песни пели, хорошие мысли имели, парнишек мы вызывали, с парнишками мы гуляли.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-01, 15, 1831-18; Каверзы 1785-12; Кошелёво 1761-09, 10, 1809-36, 1811-03; Лёхово 1810-08; Осётки 1774-13; Остров 1832-27, 1833-01; Шарино 1772-37.

Лёховская вол.: Боброво 1819-11, 12-14; Волчьи Горы 1768-26; Рыжее Сиденье 1799-13 («А нас Масленца сподманила»).

Лобковская вол.: Барсуки 1963-05; Маслоуки 1951-08, 09; Усово 1952-25, 1970-03.

¹ «Споведаться» – исповедоваться.**10. «Ишла коза по Ердани»** (вариант напева 5).

Ишла коза по Ердани, несла письмо в кармане. Кому письмо мне отдать?

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-04 (фр.).

БРАЧНЫЕ ПАРЫ*зятя – молодухи***11. «Вился Хмель по болотам»** (варианты напева 4, 5)

Вился Хмель по болотам да привился Хмель ко воротам (к изгороди). Просился Хмель ночевать у кого горенка новая да хозяйшкa молодая, да перинушка пуховая (просился ночевать к старым бабам на кровать, к ребятам на полати). Ложился Хмель на кровати, а хозяйшкa – на полати. Свалился Хмель с кровати, хозяйшкa – с полатей. Увалился Хмель в мякину, хозяйшкa – в перину.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1785-39.

Лёховская вол.: Фролово 1820-41.

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-11.

12. «Ах ты, пташечка канарейка» (варианты напева 5)

Ах ты, пташечка канарейка (пташечка полевая), где ж ты ноченьку ночевала (где была-пробывала, тёмну ночку ночевала)? Ти в садочку, в уголочку, ти в лесочке на пруточке. / Одну ночку на пруточке, а другую на кусточке.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-19; Остров 1833-02; Шарино 1772-38.

ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ**ОБХОД ДВОРОВ. ВОЛОЧЕБНИКИ И ХОЗЯЕВА.****ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ**

*славление Христа; чудо: церковь, престол,
книга, праздники-работники; благопожелания,
требования угощения*

13. «Волочились волочebнички» / «Волочebнички волочились, волочились – обмочились» (варианты напева 7)

Волочились волочebнички, Христос воскрес, Сын Божий!

– Здорово-здорово, добрый хозяин! Ти ты спишь-лежишь, аль почиваешь? Когда спишь-лежишь, дак и спи с Богом, а когда не спишь, отвори окно. На твоём дворе чудо чудится, церковь «рóбитца».

А в той церкви восемь праздничков: первый праздничек – Христовый денёк, «яичком качал»,¹ Христа взвеличал. Ещё праздничек – «Юрья-Егорья», «Юрья-Егорья» коров «запасал». ² Ещё праздничек – святой Никола; святой Никола коней «запасал». Ещё праздничек – святая Троица; святая Троица жито зеленила. Ещё праздничек – «святое Петро́»; «святое Петро́» – кидала зерно. Ещё праздничек – «святое Илья»; «святое Илья» – зажинать по-

шла с золотым серпом. Где жменьку резнёт, там снопок нажнёт, где снопы лежат, там копы стоят.

Вариант окончания: Не будешь дарить – иди с нами ходить. Не дашь даров – поест волк коров, не дашь «яец» – поест волк овец.

Невельский район:

Лобковская вол.: Рыжаки 1968-30.

Новохованская вол.: Борисково 1953-10.

¹ «Яичком качал» – катал яйца (см. описание пасхальных обрядов).

² «Запасал» – здесь в значении «выпасал».

14. «Пришли-стали, Христос»¹ (варианты напева 10)

Пришли-стали, Христос, Сыне Божий воскрес! Под окошком («запаяли» под окошком).

*Варианты зачина:*²

а) Не шум шумит, не гром гремит, Христос воскрес, воистину! Идут-бредут волынщики, к чему к окну – к хозяйскому.³

б) Идём-бредём, Христос, Сыне Божий воскрес! Да по дорожке, да по широкой (по улице, по широкой, по метеной).

в) Идут-бредут волынщики, Христос воскрес воистину!

Встань, хозяин с хозяйкой, с малыми детками. / И спит хозяин со своими детками, с «паненятами». Встань, хозяин, глянь в окошко. / Хозяин-барин, спишь со своей женой, с боярыней. Хозяюшка ты матушка, встань-проснись, вздуй огонь (зажги свечу, сходи на двор). / Спит хозяин и с хозяйкой. Пробудись, гляди в окно.

В твоём саде (на твоём дворе) чудо чудит, «церкву рубят». / В вашем поле стоит церковь. / В твоём дворе церква стоит. А в той церкви стоит престол, на престоле лежит книга, а в той книге все празднички (написано три праздничка).

[Праздники-«работнички»]

Первый праздник (да ещё праздник) – Свята Пасха (Воскресенье; Христов денек), да яйца красят. Ещё (второй) праздник – свят Егорья (свет Егорий), бери вербу, гони в поле (Егорий-свят коров пасёт, домой гонит).

Святой Борис – горох сеют.

Ещё праздник – свят Никола (Микола; свет Микола). Бери прутья, гони (веди) в поле (побратай коней и веши в поле). / Никола-свет коней пасет, домой ведёт. / Берут оброть да братать коней ведут в поле.

Вариант продолжения сюжета: Ещё праздник – свет (свята) Троица – дождик мочит, колос точит. Ещё праздник – Вознесенье, да вознесись «под небёсы».

Святой Павел – наливает, святой Петр – зажинает, снопы вяжут, в копны ставят, в гумны возят, пиво варят. / Ещё праздник да свят Петрушка, за-

жинают по дорожкам, что разрежут. / Ещё праздник – да Пётро-Павел – наливает.

Илья пророк – зажинщик, что раз режет – снопок нажнёт, домой несёт, пирог печёт. Женят сына да дочку замуж. / Да ещё праздник – свят Ильюшка – помолотки да поколотки. / Ещё праздник – свят Ильюшка – пожинает. / Третий праздник – Илья пророк – зажинчик. Что раз резнёт, то сноп нажнёт. Два резнёт – и два нажнёт. Три резнёт – и три нажнёт. Домой несёт, пирог печёт и нам даёт.

Ещё праздник – свят Покрова, помолотки без убытка.

[Волочебники просят даров]

Хозяюшка, ты матушка, дари ж ты нам семь пар яиц, пирога конец. / Встань, хозяин, да дари гостей! Поллитровку да пару яиц, кусок сала да с локоть. / Встань, хозяин, дари гостей! Мехоносу⁴ – «капу» яиц,⁵ запевале – сороковку, подхватчикам – пирог с локоть, чтоб не слопать! / Хозяин, хозяйка, вашим деткам-«паненяткам». Мы не старцы – христовлазцы. Христа славим, поздравляем с Светлой Пасхой. Выходи-ка, выноси-ка бутылку, пятачок яиц.

Не хочешь дарить, пойдём же с нами грязь месить, собак дразнить, людей смешить. Не дашь яйца – сдохнет овца, а не дашь второго – околеет корова.

«Идём-бредём / Пришли-стали»:

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-35; Осётки 1984-22; Ятмище 1958-43.

Новохованская вол.: Борисково 1953-09; Держитино 1983-09; Руцелёво 1942-10; Церковище 1957-10.

Трехалёвская вол.: Конново 1987-04; Краснобаиха 1987-15; Никониха 1946-16.

Турчинская вол.: Бисюрёво 1957-53, 1958-02; Гольны 1941-16; Рубанково 1958-06.

Усть-Долысская вол.: Житки 1985-02; Замошица 1943-26, 1960-24; Прудины 1966-26; Червюды 1944-56; Чернецово 1960-50.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Рудо 2119-31.

Пригородная вол.: Заболотно 2104-11.

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-12-14.

«Не шум шумит, не гром гремит»:

Невельский район:

Ловецкая вол.: Козыри 1943-34.

Трехалёвская вол.: Белое 1976-36; Бурмакино 1988-04; Дершино 1977-09; Краснобаиха 1987-14; Мыленки 1946-53; Нарично 1962-16; Пустыньки 1988-07.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-28, 29, 1948-09, 10; Червюды 1966-19.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Видусово 2142-01; Емельяново 2057-08; Морозово 2032-10; Петраши 2142-40; Реблё 2012-26; Уструги 2053-22; Яйцово 2142-02, 03.

Пригородная вол.: Заболотно 2104-10.

Шалаховская вол.: Борисово 2119-30; Торчилово 2095-20; Шалахово 2138-05.

¹ В изложении текста представлены три сюжетных блока с вариантами развития, зачина и окончания.

² Данные варианты зачинов предваряют сюжет «Пришли-стали...».

³ Тексты с данным зачином исполняются с вариантами напева – см.: Часть V, «Календарно-обрядовый фольклор», напевы 3, 4; Часть VI, «Календарно-обрядовый фольклор», напев 6.

⁴ Мехонос – волочебник, носящий «мех» (мешок) для подарков.

⁵ «Копа яиц» – куча, груда, 60 яиц.

15. «Святой Егорий, где был-пробывал?» (напев 9)

– Святой Егорий, где был-пробывал? Христос воскрес, Сын Божий!

– Коров запасал да поглаживал, чтоб гладки были, «побрыкивали», «пазыкували». Я кормом кормил, водой я поил.

Невельский район:

Лёховская вол.: Пахлово 1760-33, 1787-14; Рыжее Сиденье 1799-14.

Лобковская вол.: Усово 1970-11.

БРАЧНАЯ ТЕМА: ДЕВИЦА – МОЛОДЕЦ

девушка теряет венок; орёл – чудесный помощник

16. «Ай, рано-рано солнце играло» (варианты напева 8)

Ай, рано-рано (а сегодня рано) солнце играло, шуги-луги «зеляны» (зелёный сад вишнёвый)! Солнце играло, пава летала, перья собирала (роняла), в рукавок брала.

Вариант развития сюжета: Пава летала, перья теряла, а Анютка рано в поле гоняла, перья собирала, в рукавок клала.

С рукавка беря, веночки вила (плела). Вот этот венок – про «бўден» денёк, вот этот венок – про Святой денёк (а другой венок навью к обедне), вот этот венок – про святого Илью.

Надела венок, к обедне пошла. «Взняліся» ветры, дробные (буйны) дожди, схватили венок с буйной головы, понесли венок, крутя да мутя, во синё море, на чисто поле (понесли венок на синее море).

Варианты окончания:

а) А на том море ловцы рыбу ловили, венок поймали, Анютке отдали.

б) Манечка пошла да заплакала. Навстречу ей идут три молодца, все холосты. – Ты не видели, ты не чуяли вы? Один сказал: – Я чуял-видел. Другой сказал: – Я в руках держал. Третий сказал: – Венок у меня. Одному дала беленький платок, другому дала золото кольцо, а за третьего я замуж пойду.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-37; Остров 1832-24, 25.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-29.

Лобковская вол.: Еськино 1963-32; Усово 1952-08.

17. «Рано-рано солнце играло» (варианты напева 8)

Рано-рано солнце играло, лелё-лелё-ли-ляй-ля! А «раней» того пава летала, ай, зелен сад кудрявый! Пава летала, перья роняла.

«Прапышный»¹ стрелец – «Иванюхна», он ходит, глядит, хочет орла убить.

– Не бей меня, молодой Иванька, а к худому времени я пригожусь. Будешь жениться, будешь «паню» брать, Манютухну, с-за топких мхов, с-за шерых боров, не будет тебе ни переходу, ни переезду – я твою жену на право крыло, а тебя, мальчика – на левое, «шурьячкóв» твоих – я на спинишку, «сво-ячень» твоих – я на хвостичек.

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-06, 07.

¹ «Прапышный» – ловкий.

ИВАНСКИЕ, ТОЛОЧНЫЕ ПЕСНИ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ-ПЕРСОНАЖИ. СОДЕРЖАНИЕ КУПАЛЬСКИХ ОБРЯДОВ

«Иванькина матка»; Иван-«волочуга»;

у Ивана всё по разряду; обереги

от колдовства – три ведьмы; «туча-матка»;

сбор трав, корниев; венки

18. «Иванькина мамка» (варианты напева 11)

Иванькина мамка по бережку ходит, Иванюшку «сочит»: – Иванька-сыночек, ходи ж ты в баньку, надень белую рубашку с косым вороточком, с прямым «кавнярёчком».¹

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-10, 11; Медведково 1868-23; Ярошки 1869-03.

Лобковская вол.: Маслюки 1950-40.

¹ «Кавнярёчек» – ворот или кант по вороту рубахи.

19. «Иван-волочуга» (варианты напева 11)

– Иван-волочуга (волокида; волочущка), ты где волочился (где был-волочился, весь обмочился: чи в поле гоняя, чи с девками гуляя)?

– В реку свалился, весь обмочился. / Я в поле гоняя, я с девками гуляя. / Ни в поле гоняя, ни с девками гуляя. Коло речки ходивши, весь обмочился.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-04, 1809-31, 1811-06.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-21; Боброво 1819-16; Большая Будница 1799-19; Волчьи Горы 1760-43, 1776-03; Пахлово 1760-26, 1787-13; Рыжее Сиденье 1799-06; Фролово 1820-28.

20. «Иван-волочущка (молодой), не стой над рекой» (варианты напевов 11–13)

Иван-волочущка (молодой; Иваненький), не стой за рекою, не махай рукою, не быть за тобою, а быть за Кузьмою. Если хочешь меня взять, дари моему татке коня вороного, дари моей мамке коровку Бурёшку, брату – жеребёнка, сестрице – телёнка.

Вариант продолжения сюжета: Твоя мать злая, свекрова лихая. Рано будит, молоть заставляет, в новые «жёрна» кидать по три зёрна.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-13; Городище 1830-02, 10, 1831-03, 13, 14; Тимофеевка 1772-24.

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-21; Фролово 1820-28.

Лобковская вол.: Еськино 1963-23.

Новохованская вол.: Дроздово 1983-15 («Толочка-толочка, иванская ночка»).

21. «У нашего Ивана всё по разряду» (вариант напева 11)

У нашего Ивана всё по разряду: кошки моют ложки, лиски моют миски, ветер хату метёт, солнце блины печёт.

Невельский район:

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-23.

22. «В нашей деревне всего три ведьмы» (напев 11)

В нашей деревне всего три ведьмы. Как первая ведьма огонь зажигала, вторая ведьма заломы ломала, третья ведьма межи зажинала.

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-45.

23. «На святого Ивана»

На святого Ивана девки травку рвали. Рвала, не знала, принесла «домойки» – показала.

– Скажи, мамка, что за травка? – А, моё дитятко, купальня – это всё девичье гулянье.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Язно 1976-16 (пр.).

24. «Пойдём, девки, лугом» (варианты напева 11)

Пойдём, девки, лугом (в жито; разом), станем, девки, кругом (нарвём мы цветочков; нарвём цветов разных). Сорвём по цветочку, совьём по веночку (навьём мы веночков).

– Куда их наденем? – Невестам наденем. / Наденем на головки, пойдём, девки, в танец.

Варианты продолжения сюжета:

а) Хозяин-паночек (Ванютка-паночек), купи у нас веночек, недорого просим – по чарке горелки, бел сыр (пирог) на тарелке.

б) На головках венки «сыяют», у парней сердца вянут (на нас венки блекнут, по нам мальцы сохнут).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Медвёдково 1868-24, 25.

Лёховская вол.: Волчи Горы 1768-15, 16, 1775-53, 54, 1776-01; Пахлово 1760-25; Фролово 1820-46, 47.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-03; Косёново 1969-13; Лемеш 1969-06; Маслоуки 1964-02; Усово 1951-18, 39, 1970-15, 1971-10; Худоярово 1971-10.

25. «Медуница медовая» (варианты напева 17)

– Медуница медовая, что не растёшь по всем лугам, что не цветёшь разными цветами?

– Как мне расти по всем лугам, как мне цвести разными цветами? Косцы идут, меня косят. / Быки идут, меня «бадуть». / Коровки идут, меня «едут», кони идут, меня топчут, косцы идут, меня косят. / Мальцы пойдут, косами скосят. Гребцы идут, меня гребут (девки пойдут – граблями сгребут), копны кладут.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-05, 1835-08; Осётки 1774-04; Остров 1832-06.

Лёховская вол.: Пахлово 1787-08; Рыжее Сиденье 1799-03.

Лобковская вол.: Барсуки 1963-04, 17; Маслоуки 1950-42, 1963-38; Рыжаки 1950-24; Усово 1951-19, 37, 1971-05; Худоярово 1971-11.

Ловецкая вол.: Городище 1834-05.

Туричинская вол.: Туричино 1971-52.

26. «Червонная роза» (варианты напевов 11, 13)

Червонная роза (роза моя, роза), зелена-пригожа, не стой ли дороги (над рекой), не цвети красиво, синим василёчком, розовым цветочком. Женатый едет – ломает, холостой – щипает. / Кто идёт – тот ломает, и старый, и малый. / Кто идёт – тот ломает, кто едет – щипает.

Варианты продолжения сюжета: А старый ломает бабам на «помёла», молодой ломает девкам на «подманы». / Женатый ломает детям на забаву, холостой ломает девкам на обманку. Сманил парень девку розовым цветочком, шелковым платочком. / Женатый ломает жёнке на приманку, холостой ломает – девкам на обманку.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-08, 1831-09-11; Медвёдково 1868-28.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-26; Рыжее Сиденье 1799-04.

Лобковская вол.: Лемеш 1969-02; Маслоуки 1950-43, 1963-39; Рыжаки 1950-23; Усово 1970-14, 14а; Худоярово 1971-14.

Туричинская вол.: Погорелое 1981-16; Туричино 1971-49.

БРАЧНАЯ ТЕМА: ДЕВУШКИ – «МАЛЬЦЫ»

похвала – хула; выбор пары;

весть о предстоящей свадьбе

27. «Сегодня Купальня, завтра Иван» (варианты напевов 14, 15)

Сегодня Купальня (Купалка), завтра Иван. Как будет лихо, мальцы, вам. / Приходите, мальцы, завтра (на Купалу) к нам. / Як же будет худо, мальцы, вам. / Будет, мальцы, горе вам. / Приходите, девки, гулять к нам.

Варианты развития сюжета:

а) Какое лихо лихое – погонят кошек (кошечек) в поля. Кошки на ёлку (в лесе) будут скакать (будут кошки «гизовать»¹ с ёлки на ёлку скакать), мальцы

на кошек будут брехать (вы будете за хвост хватать; будут мальцы кошек просить).

б) На горе дубьё погорело, в Лазовиках мальцев «поголёло». На горе дубьё отрастает, в Лазовиках мальцев подрастает.

Вариант окончания: Будем кошек доить, мальчикам крупену белить. / Будут мальцы кошек просить: – Лезьте вы, кошечки, «долёйки», погоним вас, кошечки, «домёйки». Будем вас, кошечки, доить, будем мы к вечеру кашку варить, будем мы девочек кашкой кормить. / Будем кошкам кашку варить, будем кошек кормить.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Бабинские 1868-35; Городище 1830-09, 1831-12; Каверзы 1785-33; Кошелёво 1761-03, 1809-33, 1811-09; Лазовики 1786-13; Медвёдково 1868-27; Осётки 1774-06; Остров 1832-07, 08.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-16; Боброво 1819-20, 24; Большая Будница 1799-22; Волчьи Горы 1774-47; Дубокрай 1820-10; Рыжее Сиденье 1798-37, 1799-07; Фролово 1820-49.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-14; Еськино 1963-26; Косёново 1969-08, 12; Маслоуки 1950-44, 1964-08; Рыжаки 1950-27; Усово 1951-17, 41; Худоярово 1971-13.

Ловецкая вол.: Харланиха 1965-03; Язно 1976-22.

Новохованская вол.: Борисково 1953-07, 1974-04.

Туричинская вол.: Голыни 1941-08; Доминиково 1939-24, 25; Жулёво 1972-23; Клястница 1972-19; Кресты 1940-22; Кулиги 1940-17; Молокоедово 1981-08; Стайки 1841-03, 1972-41; Погорелое 1981-13; Туричино 1971-50. Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-22; Червоеды 1944-58.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Торчилово 2096-05.

¹ «Гизоватъ» – бегать, носиться.

28. «Перед Петром-Петром, пятым днём» (варианты напевов 14, 15)

Перед Петром, пятым днём, разгулялся «Пётрин» конь, «разнука́нился». Сейчас в камне ядра нет, а сейчас у мальцев правды нет. / Петро от Ивана – пятым днём. Разгулялся в поле серый конь, разбил белый камень копытом. Как в этом камне ядра нет, теперь у всех мальцев правды нет.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Залонье 1983-23; Осташково 1966-07.

Туричинская вол.: Голыни 1941-09; Жулёво 1972-24; Молокоедово 1952-32.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Пыжово 2139-21.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-24; Станки 2140-25.

29. «Запашу я лён-лён (мак), конопельки» (варианты напевов 14, 15)

Запашу (посею) я лён, конопельки (колопеньки), прилетят же (повадились) птишки воробейки (птишки «верепейки»¹).

– Пусти, мамка, погулять, воробеек-птишек поугаать. Пусти, мамка, на недельку, дожидай, мамка, к «понедёлку». Пусти, мамка (отпускала маменька), в платочке, дожидай («переймала»), мамка, в веночке.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-03, 03а.

Ловецкая вол.: Козыри 1954-11; Язно 1976-17.

Новохованская вол.: Борисково 1953-08.

Туричинская вол.: Молокоедово 1952-31; Погорелое 1981-15; Туричино 1972-01.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-52.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Станки 2140-24; Столпово 2103-01.

¹ «Верепейки» – воробейки.

30. «Запашу я боб-боб за горою» (вариант напева 15)

Запашу я боб за горою, повадился дед с борою. Суди, Боже, деду мне поймати, синие штанишки сорвати, девчатам на «йстушки» подати.

Невельский район:

Туричинская вол.: Доминиково 1939-27.

31. «Как за речкой, за рекой стоят люди толокой» (варианты напева 16)

Как за речкой, за рекой (за речушкой, за рекой, за быстрой рекой широкой) стоят (ходили) люди толокой. Они стоят и говорят (стояли, рассуждали):

– Как бы речку перейти да Манютку перевести? / Кому через речку перейти, кого за ручку перевести? / Кабы кто речку перешёл, кабы кто кого перешёл?

У нас Васютка – молодец, через речку перейдёт, Манютку переведёт. / Перейти через речку Ванютке, перевести за ручку Манютку. / Перешёл речку Васютка, перевёл младу Манютку.

Варианты развития сюжета:

а) Ты Манютушка-душа, роди сына, как и я, а дочушку, как сама. / Роди-ка ты сына такого, как я, роди-ка ты дочку, как сама.

б) На бережке остановились, стали речушке говорить: – Ты душа моя, Маринка, как ты беленька, хороша. Ты роди сынов, как я сам, а дочек роди, как сама. Мы сынов будем дома женить, а дочек замуж отдавать. Мы сынов будем дома женить на вороненьких кониках, а дочек замуж отдавать за дубовеньким столиком.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-32, 37.

Лобковская вол.: Маслоуки 1939-09, 1950-45; Усово 1951-38; Худоярово 1971-12.

Ловецкая вол.: Осташково 1966-06.

Новохованская вол.: Борисково 1953-06, 1974-03.

32. «Мету я двор метёлочкой» (напев 17)

Мету я двор метёлочкой, метя я двор, прислушаюсь. Батька скажет: – Отдам дочку за пахаря. Матка скажет: – Отдам дочку за писаря. Батька скажет: – Отдам дочке коровушку. Матка скажет: – Отдам дочке перинушку.

Невельский район:

Лобковская вол.: Рыжаки 1950-22.

СВОЯ – ЧУЖАЯ СЕМЬЯ

*родная – неродная мать; отец – свёкор;
дочери – невестки*

33. «Иванская ночка, купецкая дочка» / «Мой татка, мой родный, что в гости не едешь?» / «Купала, Купала, где ты пропадала?» (варианты напевов 11, 12)

Иванская ночка, купецкая дочка / – Купала, Купала, где ты пропадала? – Всю ночку не спала, торги торговала, свёкра продавала, батюку выкупала. / – В городе на рынке торги торговала, свекровь продавала, мамку выкупляла.

– Татка мой родный, прибуди ко мне в гости. / Мой татка, мой родный, что в гости не едешь?

– А как же прибыть, зимой – за снегами, весной – за водами, летом – за жарами?

– Зимой – в возочку, весной – в челночку, летом – в карете. / – Мой татка, мой родный, я дам тебе «раду»: зимой – в возочку, весной – в челночку, летом – в карете.

– Приезжай на Петра с маленьким сыночком, с беленьким сырочком.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-01-02, 1809-31, 1811-05. Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-55 («Мой татка...»). Туричинская вол.: Клястница 1972-18; Туричино 1971-48.

34. «Перед Петром-Петром, пятым днём, загорелся шерый бор» (вариант напева 14)

Перед Петром, пятым днем, загорелся «шерый» бор. Как в том борочке татка мой. Пойдём, девки, бор тушить, ведёрком водицу носить.

Перед Петром, пятым днем, загорелся «шерый» бор. Как в том борочке свёкор мой. Пойдём, девки, бор тушить, свёкра от смерти боронить, решетом водицу носить.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Медведково 1868-29.

35. «Моё поле кругло» (варианты напева 11)

Моё (наше) поле кругло, кругло-невеличко. На нём ягод много. И спелых, и зрелых, «жалёпуших», белых. Пойдём, девки, брать, кузовы снимать.

Я спелые – в ручку, а зрелые – в другую, «жалёпухи» – в подол. / Мы спелые – в кузов, а зрелые – в другой, «зеяпуги» – в подол, «цветуги» – в руки.

Я зрелые – мамке, а спелые – татке, «жалёпы» – свекровке. / Мы спелые – мамке, а зрелые – татке, «зеяпуги» – свекровке, «цветуги» мы свёкру.

– Ешь, мамка, «сытись», а татка – «живись», свекровка – давься (свекровка – удавься, свёкор – поперхнись).

Невельский район:

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-18; Волчьи Горы 1775-52; Пахлово 1760-27, 1765-17.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-13; Еськино 1963-25; Маслюки 1950-41, 1963-40; Рыжаки 1950-26.

36. «Что в поле дым – тростьё горит» (варианты напева 17)

Что в поле дым – тростьё горит, зверьё воеет. Съешь ты, зверьё, свёкра моего, «спей» ты, зверьё, свекровь мою. Съешь ты свёкра, дрова сека, съешь ты свекровку, блины пека, деверьёв – на свадьбу идя.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-17; Волчьи Горы 1760-42, 1775-25, 46, 47; Пахлово 1787-07, 12; Рыжее Сиденье 1799-02.

Лобковская вол.: Усово 1970-10.

37. «На горе лён бел-кудрявый» (варианты напева 17)

На горе лён бел-кудрявый (чистый, головистый). Не с кем встать, ленку брать.

Свёкор скажет: – Я с тобою. – Вот не «брáнне» – гореванье. Деверь скажет: – Я с тобою. – Вот не «брáнне» – гореванье. Свекрова скажет: – Мы с тобою, с молодою. С свекровой «брáнне» – милованье. Милый скажет: – Я с тобою. – Вот и «брáнне» – радованье (целованье).

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-16.

Новохованская вол.: Борисково 1953-05, 1954-09, 1974-01.

38. «На горе бабы сидели» (варианты напева 15)

Как на горе бабы сидели, в кулаках земельку вертели (землю месили), своих (про) невесток судили.

Первая говорит: – Моя ленива. / Одна говорила: – Моя сонлива.

Другая говорит: – Моя «гульлива». / Другая говорила: – Моя «дремлива».

Третья говорит: – Моя хороша, в клеть пошла – клеть зажгла. А в той клетке добра много, всё добро сгорело, лучше б невестка «сгалела».

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1939-15, 1951-42.

Новохованская вол.: Борисково 1942-13.

Туричинская вол.: Рубанково 1958-05.

39. «На горе девка пшёнку жнёт» (варианты напевов 14, 15)

На горе (за «горóдом») девка пшёнку жнёт.

– Погляди-ка (оглянись), девка, тучка идёт.

– А я этой тучки не боюсь, пойду в новую клетку, наряжусь, в этой тучке мамка моя (молния свистнет – не зажжёт, гром ударит – не забьёт).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-17; Ярошки 1869-04.

Ловецкая вол.: Носково (Ловец) 1964-33; Ятмище 1958-40, 41.

Новохованская вол.: Руцелёво 1942-08.

Туричинская вол.: Рубанково 1958-04.

ТОЛОЧНЫЕ ПЕСНИ

ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ,
ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ

40. «Хозяин богатый» (варианты напева 11)

Хозяин богатый на поле выходит, севалку выносит, жито засекает, Бога призывает:

– Роди, Боже, жита, густа и велика, вверх колосисто, вниз коренисто.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1837-04.

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-20.

41. «Чья это нива широка-пригожа?» / «У нашего соседа сегодня беседа» (варианты напевов 11, 12)

Чья эта нива широка-пригожа? / У нашего соседа сегодня беседа – и пьют, и гуляют, Бога величают (выхваляют). / У нашего соседа сегодня беседа. Кто идёт, тот заходит, кто едет – заедет. Все пьют и гуляют, Бога вспоминают:

– Роди, Боже, жито, густое, большое (корнем коренисто, колосом колосисто; сверху лопушисто, снизу коренисто; колосом колосисто, зерном ядренисто). Чтобы наша хозяйка «у стобёчку»¹ жала, серединку (спинку) не сгибала (не ломала).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-16; Осётки 1773-16, 20; Ярошки 1869-02.

Лёховская вол.: Боброво 1819-18.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-12; Еськино 1963-24; Рыжаки 1950-25; Усово 1951-40, 1970-13; Худоярово 1971-15.

¹ «У стобёчку» – стоя, не наклоняясь.

РАБОТНИКИ – ХОЗЯЕВА

похвала – хула; требование угощения

42. «Хозяин-паночек» (варианты напева 11)

Хозяин-паночек, выйди на дворочек, перейми рабочих, выкупи веночек. По чарке горелки и сыр на тарелке. / Хозяйка-тетеря, готовь нам вечерю.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-06, 07; Остров 1832-11, 12. Лёховская вол.: Большая Будница 1799-27; Волчьи Горы 1768-21, 1775-42 («Хозяин-барончик»).

Ловецкая вол.: Городище 1834-07.

43. «У нас сегодня Юрьев день» (напев 18)

У нас сегодня Юрьев день. Барашек чёрненький, на нем «вёлна»¹ корчится² – нам горелки хочется. Мы барашку будем стричь да горелку будем пить.

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-43, 44.

¹ «Вёлна» – шерсть.

² «Корчится» – вьется, завивается.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

ПОЛЕ – ДОМ, СЕМЬЯ.
ДОРОГА С ПОЛЯ ДОМОЙ.

ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ

*обращение к заре, солнцу; своя – чужая семья;
жалобы сироты*

44. «Заря моя, зарядочка» (варианты напевов 19, 20)

Заря моя, зарядочка, вскались ты ранёхонько, осветись виднёхонько – все стежки, все пути, куда к мамке в гости идти. Меня мамка дожидает, среди поля «переймает» (среди полюшки встречает).

Невельский район:

Туричинская вол.: Ермошино 1979-06; Молокоедово 1952-29, 1980-01.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-33; Станки 2140-26.

45. «Непогодливое солнышко»

Непогодливое солнышко, непогодливое тёплое. Рано всходит, поздно катится, а мне, младой, домой хочется. У меня дома неродная мамка, неродный татка. Я приду домойки – меня не пытаются, ты я заморилась, ты я притомилась? А пытаются, ты много нажала? А я жала, не лежала. / Закатилось красно солнышко за синее морюшко. За высокую (крутую) горушечку, за зелёную елушечку.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-29; Столпово 2103-02, 03; Торчилово 2096-02.

46. «Пойду, млада, дорогою» / «Когда моя дочушка жнёт» (варианты напевов 19, 20)

Пойду, млада, дорогою широкою. Пушу голос дубровою, отголоски – в «ширый» бор. / Когда моя дочушка жнёт, пускай она домой идёт, пускай она погуляет. Когда моя невестка жнёт, пускай она пожинает, к моему полю привыкает.

Варианты развития сюжета:

а) Пускай моя мамка чуёт, мне вечерю «готуёт». А вечера готовая, а постелька пуховая.

б) Не услышит родная маменька, ты не услышит родный папенька? / Не учует ли мой папанька с высокого терема, в окошечко глядячи? – Слышу, слышу, моё дитя, моё милое. – Я гостыя далёкая, что пташка залётная, залетела далеко я.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Козыри 1943-35, 1954-10. Новохованская вол.: Церковище 1957-14. Туричинская вол.: Туричино 1971-54. Усть-Долысская вол.: Замошница 1960-22.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Козыри 2103-17.

47. «Жала, жала до вечера»

Жала, жала до вечера, заболела середина. Серединка болит, дома некому жалеть. Прихожу, млада, домоиньки, а дома свекровушка – неродная матушка: не вытопит баенку, не попарит серединку.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-11, 2096-01.

48. «Ай, жёночки, пора домой» / «Солнышко за бор» / «Не рано на лён роса пала» (варианты напевов 19–21, 23)

Ай, жёночки, пора домой, на дворе смеркается (вечерняя заря взошла). / Солнышко за бор, красное за бор, пусти, барин, домой – на дворике смеркается (тёмненько смеркается; пора жнеям домой). / Не рано на лён роса пала, мы пойдём домой.

Варианты развития сюжета:

а) Семья в хату собирается, за мной татка пытается. / Меня дома дожидают, в окошки поглядывают: – Где моя заботничка, где моя работничка – и скорая-поспешная, верная-послушная. Дорожки у ней широкие, переходы далёкие, мосты немошённы.

б) Меня дома дожидают, в воротах «переймают», за водичей посылают. Принесу я воды с поля, залью свёкру очи, свекровушке, деверю, золовушке.

в) Семья в хату собирается, свекровка «ўлекаецца»: – Идёт моя невестушка, идёт моя родная. Попьёт, поест всё доброе. – Не бойся, моя «свекрѡвухна», не бойся, моя родная. Не надо мне твоё доброе, надо мягкую постелюшку, крутое изголовьице. / Солнышко смеркается (у нас на улице смеркается), семья домой собирается. Не пужайся, семеюшка, нам не надо вечерюшку, а нам надо постелюшку.

г) Наши дома далёкие, переходы широкие (глубокие), коровки не доены, телятки не поены, малы детки не ухожены. / Мамки у нас старѡхоньки, ребятки малѡхоньки, коровки не доены, телятки не поены.

д) Неповадливое солнышко (красное), рано всходит, поздно кѡтится, а мне, молодой, домой хочется. Наши «дѡмы» далёкие, переходы глубокие. А в нас детки маленькие, коровки не доены, телятки не поены. Отпусти, барин, домой.

е) Потеряла заря ключи: – А кто мои ключи найдёт, за того я замуж пойду. / Заря зоревала, ключи потеряла. – А кто ключи найдёт, тот меня замуж возьмёт.

Нашёл ключи старый старик. – За старого я не пойду. У старого в бороде вши, у малого в суме гроши. / Пришлось ключи найти старому деду, за него замуж не идти.

«Ай, жёночки, пора домой»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-01; Остров 1832-16.
Лобковская вол.: Усово 1952-02.

«На дворе смеркается»:

Невельский район:

Туричинская вол.: Рубанково 1958-03 («На дворе смеркается»).

Ловецкая вол.: Городище 1975-24 («У нас на улице смеркается»); Носково (Ловец) 1964-32 («Солнышко смеркается»).

«Пора жнейкам домой идти»:

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1939-17, 1952-04, 04а («Потеряла заря ключи»).

Туричинская вол.: Кресты 1940-23 («Заря зоревала, ключи потеряла»).

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Блиново 2139-26.

«На дворе не рано»:

Невельский район:

Лобковская вол.: Маслоки 1963-41.

Трехалёвская вол.: Студенец 1977-45, 48 («Не рано на лён роса пала»).

«Солнышко за бор»:

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-02; Рыжаки 1950-28; Худярово 1971-19.

Ловецкая вол.: Городище 1954-14, 1975-23; Ятмище 1944-22, 1955-11, 1958-37, 38.

Новохованская вол.: Борисково 1953-01, 1974-06; Дроздово 1983-16.

Трехалёвская вол.: Устиново 1946-37.

Туричинская вол.: Голыни 1941-11, 12; Жулёво 1972-30; Погорелое 1981-11; Туричино 1971-56.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-21, 56, 57.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2121-15.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-27.

«Неповадливое солнышко»:

Невельский район:

Ловецкая вол.: Козыри 1954-12.

49. «Ай, солнышко за бор кѡтится» (варианты напева 20)

Ай, солнышко за бор «кѡтится», а мне к мамке в гости хочется (а мне, молодой, домой хочется). Пусти, свѡкор-батюшка, пусти к родной матушке. Мне дорога далѡкая, переходы широкие, реки глубокие. Я не буду долго «бѡецца»,¹ я не буду мамке жалиться.

Вариант окончания: – Гляди, не ночуй, приходи домой, работы много.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-02, 1954-07.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-19, 20.

¹ «Бѡецца» – говорить, болтать.

50. «Сегодня рано роса на лён пала» / «Кто домой, кто домой» (варианты напевов 21, 23)

Сегодня рано роса на лён пала. / Ай, «рѡдно, не рѡдно», на лён роса пала, роса холодная. Роса на лён пала, а мне молодой тѡпло. / А мне, молодой, тѡпло от лихого свѡкра и от свекровки.

Варианты развития сюжета:

а) Не пойду «домѡйки», свекровка – не родная мамка, домой дожидает, молоть заставляет. Молоть

заставляет сырую пшеницу. В дубовые жёрны кидать по три зёрны. А я, млада, не «вздальёу», сказать не «насмёю». / Домой не пойду, я тут заночую, грозы не почую. Дома дожидают, молоть заставляют, яровую пшеничку молоть как водичку, неродной татка, неродная мамка. А я не одолею, отказать не сумею.

б) Создай, Боже, тучу с тёмного леса, чтоб лихого свёкра громом бы убило, а лиху свекровку молнией спалило. Свёкра – в дорожке, свекровку – на порошке. Услышь, Боже!

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-31, 32; Лазовики 1786-25 («Ранёшенько-рано роса на лён пала»).

Лёховская вол.: Боброво 1819-07 («Кто домой, кто домой»); Большая Будница 1799-24, 25 («Ранёшенько-рано на лён роса пала»); Пахлово 1760-28, 32, 1765-18, 19, 1787-11 («Не рано, на лён роса пала»).

Лобковская вол.: Усово 1970-08 («Кто домой, кто домой»). Ловецкая вол.: Язно 1976-20 («Не пойду домойки»).

Трехалёвская вол.: Устиново 1946-34 («Не рано, не рано роса на лён пала»).

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Козыри 2103-18.

51. «Я в поле жито жала» / «Я на нивке одна жала» (варианты напевов 19, 20)

Я в поле жито жала (я на нивке одна жала), у меня дома беда стала (пришла домой – беда стала): свалилась свекровь с тыну, поломала спину, приломала крапивушку. Крапивушка зелёная, свекровь моя «шалёная». Над крапивою цветы цветут, над свекровью попы поют.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1977-44.

Туричинская вол.: Молокоедово 1941-19, 1952-27, 1979-35.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-58.

52. «Летала пчёлка по тёмному лесу» (варианты напевов 21, 23)

Летала пчёлка по тёмному лесу (вылетала пчёлка с-за тёмного лесу; летала пчёлка по чистому полю), ой-а-я! Искала пчёлка медовое судёно (медовую колоду), не нашла пчёлка медовое судёно, только нашла пчёлка (а нашла же пчёлка) гнилую (пустую) колоду (и ту без мёда). Ходила девчонка (девка) по чистому полю, «сочила» (искала) свою родную мамку. Не нашла девчонка свою родную мамку, а нашла девчонка лютую свекровку. Лютая свекровка – не родная мамка.

Вариант окончания: Рано пробуждает, молоть заставляет, сырую пшеницу смолоть на водицу.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-03, 07, 11, 1831-06, 1835-03.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-14; Боброво 1819-08; Большая Будница 1799-26; Волчьи Горы 1774-46, 1775-21, 45; Лёхово 1809-42; Пахлово 1760-30, 1765-20, 21; Фролово 1820-51, 52.

Лобковская вол.: Усово 1971-04.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-32.

53. «Закурился частенький дождик» (вариант напева 23)

«Закурился» частенький дождик, растужился мой родненький папка по моей по горькой доле. Не тужи-ка, мой родненький папка, по моей по горькой доле.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1960-21.

54. «В поле неча минулась» (вариант напева 20)

В поле неча минулась, а я к папке вернулась. – Ай, татанька родненький, возьми меня. – Ай, дочушка, не надо мне. Твой же свёкор ругать будет, свекровушка судить будет, а твой муж тебя бить будет. Чужое дитя неродное. Эту хатку не развеешь, нашу мамку не «сжалеешь».

Невельский район:

Новохованская вол.: Церковище 1957-13.

55. «Между гор берёза зелена стояла» (варианты напевов 21, 23)

Между гор берёза зелена (белая) стояла (веточкой махала), а на той берёзе соловей щебечет, всю правду скажет: не быть свекровке вместо родной матки.

Вариант развития сюжета: На берёзке сидел соловейко. Он поёт и щебечет, всю правду говорит, как отдавали молоденьку в несогласную семейку. Свекровь была холёна, свалилась с тыну, ранила спину, свалилась в крапиву. Крапиву кони едят, а над свекровью попы стоят.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-07.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-55.

56. «За болотом косец косит» (варианты напева 19)

За болотом косец косит, а он косит и голосит:
– А-вой, братцы, коса тупа, а-вой, братцы, жена глупа. Пойду косу точить, пойду жену учить.

Невельский район:

Туричинская вол.: Ермошино 1979-23; Молокоедово 1981-06; Погорелое 1981-12.

**БРАЧНАЯ ТЕМА: ВЕСТЬ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ
СВАДЬБЕ, ВЫБОР ПАРЫ**

женихи – невесты, сватовство

57. «Коло лесу туман» (варианты напева 19)

Коло лесу туман, туман, в чистом поле погодушка, там гуляла молодочка, рассевала росу-красу: – Раста, моя роса-краса, длинная-высокая, а листики широкие.

Невельский район:

Туричинская вол.: Ермошино 1979-05; Молокоедово 1952-30, 1979-33; Туричино 1971-55.

58. «Наше поле весёлое» (вариант напева 19)

Наше поле весёлое. А кто его веселить будет, как я, млада, замуж выйду за молодца бравого, за Ванюшку кудрявого?

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-41.

59. «Наступала роса рано» (вариант напева 19)

Наступала роса рано на белую берёзушку, на широкую долинушку. А в долинке дубов много, у Наденьки друзей много.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-43.

60. «А я жала хапú, хапú» (варианты напева 19)

А я жала «хапú», нажала я «копú». А мой милый Прокопушка приехал ко мне на «топашке»,¹ забрал мою всю «кóпашку».

Невельский район:

Туричинская вол.: Молокоедово 1952-26; Стайки 1972-43.

¹ «Топáшка», «атóпки» – отопки, обноски, стоптанные сапоги, башмаки, лапти.

61. «Соловейко, не летай по полю» / «Перепёлка, сизая головка» (варианты напева 23)

Соловейко, не летай по полю, не вей-ка гнезdecko в поле у дорожки. Пастушки погонят, гнезdecko разорят, яички «обёрнут».

Вариант текста: Перепёлка, сизая головка, не летай по полю, не собирай колосья. Жила я у матушки, жила я у родного батюшки.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисово 1953-03, 1954-08, 1974-05 («Соловейко»).

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Борисово 2119-29 («Перепёлка»).

62. «Летел шмель через гору»

Летел шмель через гору, прилетел шмель в камору. Я, младёшенька, лежала, зажалил жало, что кровать задрожала.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1960-23 (поют молодухе на жнивье).

ЖНИЦЫ – ПОЛЕ: ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ, ОКОНЧАНИЕ ЖАТВЫ. ЖНИЦЫ – ХОЗЯЕВА: ВЕЛИЧАНИЕ, УГОЩЕНИЕ

*наказы хозяев жницам; «жатва – война»;
«нива, отдай мою силу», похвала / хула жниц;
«борода», хозяин*

63. «Заходила туча с-под тёмного лесу» (варианты напевов 21, 23)

Заходила тучка с-под тёмного лесу, выносила тучка буйного ветру да дробного дождю (заносила тучка грому, большого дождя).

Варианты развития сюжета:

а) Выходила молода с высокого терема, жнеек встречала, жнеек пытала:

– Жнеи мои, жнеи, жнеи дорогие, серпы золотые, много вы сжали, много нажали?

– Мы немного сжали да много нажали: где гора – там копа, где лог – там стог.

б) Если бы моего свёкра да громом убило, лихую свекровку «моланьей» спалило. Свёкра – в дороге, свекровку – в пороге.

Невельский район:

Лобковская вол.: Еськино 1963-28, 29.

Лёховская вол.: Фролово 1820-50.

64. «У нас сегодня война была» (варианты напевов 19, 20)

У нас сегодня война была. Мы два поля (всё поле) завоевали, а третьи запахали. Поля смели (смели-сдули) метёлочкой, домой пришли с весёлочкой.

Вариант продолжения: А нам хозяин – горелочки, хозяйка – сыр на тарелочке.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-02; Залонье 1983-24; Харланиха 1965-06.

Новохованская вол.: Борисово 1953-04, 1974-33; Руцелёво 1941-32, 1942-12.

Туричинская вол.: Молокоедово 1952-28, 1981-05.

65. «Ах ты, нивка моя, нивка» (варианты напева 21)

Ах ты, нивка моя, нивка, подай мою силку. Я тебя, нивку, жала, на тебя силку клала.

Селезень мой, селезенька, сизая твоя головка. Ты слетай-ка, селезенька, на родимую сторонку. Ты снеси-ка, селезенька, вестку батьке с маткой, что меня, молоденьку, поутру рано бранили, поздно вечером набили.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-08.

66. «Чьё это поле задремало стоя»

Чьё это поле задремало стоя, слава Богу! Чьи это жнеи чёрные, что змеи? Домой прилетели, по лавкам посели. Жнеи мои, жнеи, жнеи дорогие, ручки золотые. – Ты хозяйка-тетеря, ты готова вечеря? – Готова-готова. Наварила, напекла, под загнеткой спать легла. А хозяин-селезень за горелкой полетел. Наш хозяин ошалел, припёр горелки берестень. – Пейте, мои жнеи, пейте, дорогие.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1951-43, 1952-01.

67. «Жнеи мои, жнеи» / «Чьи это жнеи, чёрные, что змеи, диво-диво!» (варианты напева 21)

Жнеи мои, жнеи, жнеи дорогие, серпы золотые. / Чьи это жнеи, чёрные, что змеи, диво-диво! / Сла-

ва тебе, Боже, что нивка пригожа. Жней мои, жней, жней молодые, серпы золотые. По месяцу жали, серпы растеряли.

Варианты развития сюжета:

а) По месяцу жали, серпы потеряли. Мы позове-
м «хартóшков»,¹ «посóчим» серпочки. / Помани-
те-ка «хортóв», разыщите-ка серпов.

«Хартóшки» («харты») забрехали, серпы «зале-
щали» («забражжали»). / Вы, собачки, все «харты»,
вы найдите нам серпы.

б) Жните, мои жнейки, жните, молодые. Жней-
ки мои жали, серпы растеряли. Домой прилетели,
по лавкам посели. – Хозяйка-тетеря, ты готова вече-
ря? А хозяин-селезень за горелкой полетел.

в) Жните, жней, рано, нарежу барана, жните,
жней, поздно, нарежу вам козла.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-34; Мошенино 1773-12
 («На дворе не рано, нарежем барана»); Остров 1832-13,
 14; Шарино 1772-40.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-15; Боброво 1819-21, 22;
 Большая Будница 1799-32; Волчы Горы 1768-18–20,
 1775-43, 44; Дубокрай 1820-04, 05; Рыжее Сиденье 1799-
 08, 08а, 08б.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-05; Еськино 1963-27;
 Маслюки 1950-47, 1951-01, 1963-42, 1964-01; Рыжаки
 1950-31; Худоярово 1971-18.

¹ «Хартóшка» – собака.

**68. «Видит моё очко, что край недалёчко» / «На
нашей нивке сегодня пожинки»** (варианты напевов
21–23)

Видит моё «óчко», что край (межа) недалёчко,
«пастáть»¹ не широка, слава Богу! / На нашей нив-
ке сегодня пожинки (обжинки), слава Богу (диво,
диво).

До краю дожнёмся (до межи дожнёмся; сегодня
пожнёмся) – горелки напьёмся, мёда наедемся.

Варианты продолжения сюжета:

а) Наш хозяин-селезень за горелкой полетел. А
хозяйка чувствует, вечером «готу́ить»: наварила каши –
насыпала сажу, наварила бураков – насыпала чер-
вяков. / А хозяйка-тетеря, ты готова вечера?

б) «Жáйте», жней, вам нарежем зайца. Пожнё-
тесь рано – нарежем барана. Пожнётесь поздно –
вам нарежем козла.

в) Одно поле сжали, другое – запахали. Будем
молотить, пиво варить, сынов женить.

г) Нивку свою жала, силку свою клала. – Нивка
моя, нивка, подай мою силку.

д) Ах вы, жней, жней молодые, серпы золотые.
По месяцу жали, серпы поломали. – Ой, хозяйюшка
наша, варила ли ты кашу? – Кашу я варила, вам
подноровила. Наш хозяин-селезень за водочкой по-
летел. / Наш хозяин-селезень за горелкой полетел.
Принёс горелки целый берестень.

Вариант окончания сюжета: А хозяйка-тетеря,
готова ли вечера? Не готова – не ночуй ты дома. Ес-

ли готовенька, сядем веселенько. / А хозяйка весела,
наварила, напекла, сама с дому утекла.

«Видит моё очко, что край недалёчко»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-16, 17; Бабинские 1868-
32, 33; Городище 1830-04, 1832-01; Каверзы 1785-17; Ла-
зовики 1786-04, 04а, 15; Мошенино 1773-13; Осётки
1774-14, 26; Остров 1832-15; Тимофеевка 1772-26–28;
Шарино 1772-41.

Лёховская вол.: Багуры 1765-14; Большая Будница 1799-
28; Ласкатухино 1819-50; Пахлово 1760-29.

Лобковская вол.: Лемеша 1969-03; Рыжаки 1950-30; Усо-
во 1951-20, 1970-16, 1971-07; Худоярово 1971-17.

Ловецкая вол.: Видусово 1958-28; Осташково 1966-03;
Харланиха 1965-04; Ятмище 1944-23, 1955-12, 1958-39.

Новохованская вол.: Борисково 1942-17, 18 («До межи
дожнёмся»); Руцелёво 1942-07.

Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-12; Никониha 1946-
13; Трехалёво 1966-39; Устиново 1946-33.

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-51; Доминиково 1939-
29 («До краю дожнёмся»); Жулёво 1972-22; Молокоедо-
во 1981-04; Погорелое 1981-18; Туричино 1971-57.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-12; Завруи 1959-60, 61;
Замошица 1943-25.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Залешино 2143-17; Песчанка 2056-36.

Новая вол.: Логуново 2100-12, 13.

«На нашей нивке сегодня пожинки»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Вашеничено 1869-10; Кошелёво
1761-06.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-13; Волчы Горы 1774-45.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-09; Косёнково 1939-03;
Маслюки 1951-02, 1964-03.

Трехалёвская вол.: Деришино 1977-02; Краснобаиха 1987-
11; Мыленки 1946-51; Нарично 1962-03–05; Никониha
1946-23; Пустыньки 1988-08; Студенец 1977-46; Устино-
во 1946-32.

Усть-Долысская вол.: Бегуново 1986-08; Боёво 1947-04,
04а; Прудины 1966-25 (т.); Червюды 1944-45, 49; Черне-
цово 1960-46, 47.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2098-01а; Рудо 2119-33.

Забельская вол.: Быково 2055-07, 08, 2056-02; Емельяново
2057-06; Логиново 2013-04, 05; Морозово 2033-31; Пес-
чанка 2056-34, 2057-13.

Новая вол.: Ломоносы 2120-35, 2121-16.

Пригородная вол.: Заболотно 2104-13.

«Наш хозяин-селезень»:

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1939-16.

Трехалёвская вол.: Конново 1987-06; Рукавец 1967-09; Ус-
тиново 1946-35 («Хозяюшка чувствует»).

Туричинская вол.: Погорелое 1981-17; Хватыня 1979-31.

¹ «Пастáть» – постать, полоса.

69. «Ходил козёл по меже» (варианты напевов
21, 23)

Ходил козёл по меже (сидит козёл на лозе), ди-
вовался бороде («патáвся» бороде):

– Чья же это борода чёрным шёлком увита,
мёдом облита (смолой улита, берестой увита)?
– Иванова (Зинина) борода чёрным шелком уви-

та, мёдом облита (вся мёдом улита, красным шёлком увита).

Вариант окончания сюжета: А чья это борода вся дёттем облита, вся берестой обвита?¹

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-15; Кошелёво 1761-05, 07, 08, 1811-04; Лазовики 1786-16; Лёхово 1810-18; Медведково 1868-30, 31; Осётки 1773-18, 1774-25; Тимофеевка 1772-31 («Чья это борода»), 1772-35; Ярошки 1869-07. Лобковская вол.: Высоцкие 1950-07, 07а; Маслоуки 1964-04; Рыжаки 1950-29.

Ловецкая вол.: Осташково 1966-04.

Туричинская вол.: Туричино 1956-27.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-35.

¹ Поют хозяину, чье поле сжато последним.

70. «Лети, роёк, на мой дворок» / «Летел роёк дорогою» (варианты напевов 19, 20)

Лети, роёк,¹ на мой дворок. / Летел роёк дорогою, летел роёк широкою.

Наши дворы метёные, садики сажёные, а девушки наряжёные. / Никто «ройка» не перенял. Перенял «ройка» мой батюшка.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Осташково 1966-05.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-07; Молокоедово 1979-34.

¹ «Роёк» – пчелиный рой.

71. «Наш садочек зелен-зелен» (вариант напева 19)

Наш садочек зелен-зелен, зеленой его «нétути». Наш хозяин богат-богат, богатей его «нétути». У него кони буланые, а кареты кованые.

Слава Богу, пожались, у всех сзаду не остались.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-30.

72. «Я думала – пожалася» (варианты напева 20)

Я думала – пожалася, «ажно» сзади осталася. Я думала – гудок ревёт, «ажно» моя коза блеет.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-03.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Столпово 2103-06.

Раздел 4

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Свадебный обряд, сформировавшийся на территории Невельского района и прилегающих волостей Пустошкинского района (Шалаховской, Гулятьевской, Новой, Забельской), представляет одну из традиций южной части Псковской области.

Структура и содержание обрядовых действий, зафиксированных в ходе экспедиционного обследования данной территории, указывают на типологическую принадлежность обряда белорусско-западнорусскому типу ритуала, для которого характерна двухэтапность передвижений «партий» невесты и жениха в свадебный день. Вместе с тем, развитая система обрядов отчуждения, тесно связанных с плачевой культурой, содержит черты общности данной традиции со свадебным обрядом северо-западных областей России. К рассматриваемой традиции принадлежит и свадебная обрядность Себежского района, в которой в большей мере обнаруживаются связи с собственно белорусской культурой.

Экспедиционные материалы позволяют установить последовательность обрядовых действий:¹

Подготовка к свадьбе

Сватовство.

Осмотр дома жениха («глядины», «обглядины»).
«Заручины» («запівки»).

Канун свадебного дня

Обряды прощания невесты с деревней, с родом.
Вечерина, баня.

Свадебный день

«Чесание» головы невесте. Наделение.

Наделение жениха в его доме.

Отъезд к венцу. Венчание (назначалось в субботу или в воскресенье).

Возвращение молодых от венца. Варианты:

- каждый возвращается в свой дом;
- молодые едут в дом к невесте;
- молодые едут к жениху.

Если принят первый вариант хода обряда, тогда в доме невесты происходят следующие события:²

- встреча жениха;
- жених выкупает невесту, «мирит» боярок;
- наделение молодых;
- бабы «лезут на столб»;
- свадебное застолье, опевание молодых, гостей;
- отправление приданого в дом жениха;
- отъезд к жениху (вечером или утром следующего дня).

Второй день свадьбы (в доме жениха)

Встреча молодых.

Свадебное застолье. Опевание молодых, гостей.

«Повязывание» невесты. Наделение молодых.

Отъезд невесты и родни.

Третий день свадьбы

Испытания молодой.

Через неделю после свадьбы

«Перезывки» («зазыванье»).

«Хлебны».

Состав свадебных чинов, участвующих в свадьбе, так же, как структура и содержание обрядовых действий, определяет характерные признаки данной традиции. Обязательными участниками свадебного действа в Невельском и Пустошкинском районах, кроме жениха и невесты, являются: крестные жениха и невесты, старшие сват и сваха, сваты или свашки (родня жениха), старшая «приданка»,³ «приданки» (крестная, тетка или кто-либо из родни невесты), старшая боярка, боярки или шаферницы (подруги невесты),⁴ «приданные» (родня, гости невесты), «падкóсник», «надкóсник» (неженатый брат невесты).⁵ Участниками обрядового действа становятся и «игрицы»,⁶ «песнахóрки», поющие за свадебным застольем.

В календарно-праздничной обрядовой системе свадебному действу предшествовали ситуации, предусматривающие возможность знакомства парней и девушек. Так, сохранились воспоминания о ярмарках, гуляньях, собирающих молодежь из окрестных деревень, где молодые люди присматривались друг к другу.

В преддверии будущих свадеб в период летних полевых работ могли звучать *свадебные песни, го-лошения*: «Сéна сушили или жали мы. <...> Сядем, отдых у нас такой. <...> Вот и начинаем свадебные. Ана́ мне вяно́к плетёт, на го́лаву надыёт и паёт, заму́ж атдаёт. А я и папла́чу даже как няве́ста, што бу́дто мене́ заму́ж атдаю́т. <...> Ана́ апева́ла меня, а я плакала, невеста, в вянке сидела» (Нев., Никониха 1946-31).

Бывало, что девушку увозили с ярмарки на- сильно, без сватовства и предварительного догово- ра (Пуст., Петраши 2143-01). Невесту могли просва- тать и без ее согласия (Нев., Усово 1970-33). Рас- сказчица так вспоминала о свадьбе своих деда и ба- бушки: «Пять ро́зог как да́ли, так и вы́шла за́муж за де́да» (Пуст., Лешни 2096-10).

Готовность девушки к замужеству испытывали, предлагая ей прыгнуть в юбку. Так же испытывали и парня, намеревающегося жениться: ему нужно было прыгнуть со скамейки в сшитые специально по этому случаю штаны, которые держала мать жениха. Если попадет в обе штанины, то пора жениться, если нет – еще посиди, подожди. «[Встаёт] на скамейку. И вот я буду брюки яму держать, а ты – прыгай. Вот, если сумеешь в штаны прыгнуть, значит женишься, нет – абратно.⁷ А деўка – в юбку» (Нев., Терпилово 1939-05).⁸

Традиционное время свадеб – зимний мясоед, реже – летнее время (Нев., Молокоедово 1980-11). Период от сватовства до венчания охватывал около трех недель.

ПОДГОТОВКА К СВАДЬБЕ

✦ Сватовство

Сваты приезжали поздно вечером. Чаше это были жених и ближайшие родственники: отец, брат, зять, «дядька [жениха] или таварищ какой». В сваты могли брать и соседа: «Скажем, я приглашу сасэда, и пайдём сватов мирить, и высватаю» (Пуст., Торчилово 2095-12, 2098-08). По сведениям из Пустошкинского района, первый раз жених не приезжал, были только сваты – в основном старики. С женихом приезжали лишь в другой раз, когда назначали день свадьбы (Пуст., Сергейцево 2140-01).

О своих намерениях сваты сообщали, прибегая к характерным для сватовства формулам. Традиционен обрядовый диалог между сватами и родителями невесты: «Зачем приехали?» – «Телушку покупать...» (Нев., Носиково РФ 1692). Сватание сопровождалось символическими вопросами и приговорами, как, например: «*Ти есть у вас продажная? Вот мы чуяли, что такая-то, такая-то продаётца у вас*» (Нев., Дроздово 1984-04). Родня невесты дразнила хвастающихся сватов: «*“У нас сем каров, сем валов”, – а как просватались, так оказалось: одну карову имайте и ту за хвост подымайте*» (Нев., Рукавец РФ 1685, 2 тетрадь). Если сватовство состоится, зовут невесту, приглашают сватов за стол, угощают (Нев., Дроздово 1984-04).

В случае благополучного сватовства сватов одаривали: «Дарили холстам. Так дарили: матке [свекрови] – длинные дары, а этим [сватам] – пакалена такие» (Нев., Волчьи Горы 1775-02). «Дают падарки. Невеста даёт жениху, свёкру, дядьке, с ним пришедши». В этот момент могла звучать песня «*Не дивитесь, сваточки, что коротки дарочки*». Одаривание было взаимным – сваты в свою очередь одаривали невесту: «...падарак принесли мне, яны парасёнка зарезали нибальшога» (Нев., Волчьи Горы 1775-13).

В случае отказа был обычай подкладывания головешки в сани, на которых приехали сваты. Называлось это – «головёшка в зубы» (Нев., Осётки РФ 1700). «А некатарые вазьмуть и галавёшку нажгуть, и в сани паложуть – ни сабирайтца замуж. Бывает и смеютца: “С галавёшкой приехали! Ни пашла невеста, абканфузились”» (Пуст., Сергейцево 2140-01). При отказе сватам строго следили, чтобы, уходя, они не закрывали за собой дверь, т.к. иначе другие сваты больше не придут. «Кали невеста ни пойдёт, дак нада всягды с хати выходить вон, штоб яны, сваты эты, ни сами хату захутали,⁹ а штоб люди [хозяева] эта захутали, а то тада другие сваты ня придуть. Да штоб как выходишь вон с хати, дак штоб праважать...» (Нев., Волчьи Горы 1775-11).

Если сватовство состоялось, то сразу после отъезда сватов невеста считалась просватанной, и до свадьбы жених и невеста не встречались (Пуст., Торчилово 2095-12). Чтобы невеста не обманула, не передумала, она должна была дать сватам или жениху что-либо в залог (например, шубу) (Нев., Осётки 1984-24).

✦ Осмотр дома жениха

После сватовства родственники невесты (без нее) ездили в дом жениха, чтобы решить, можно ли отдать ему дочь – «глядины» («обглядины»). Они смотрели хозяйство, подворье, знакомились с семьёй жениха (Нев., Осётки 1984-24). «Бывало, смотрют, кака́я пастро́йка, каке́й двор, кто ва дваре́» (Нев., Усово 1970-33). В д. Маслюки вспоминали: когда сваты приезжали на «глядины, на смотрины», им пели «*Сват ты мой, сватка, побывай в моей хатке*» (Нев., Маслюки 1939-14).¹⁰

✦ Заручины

После осмотра дома жениха устраивались так называемые «заручины» или «запівки» (иногда они следовали непосредственно за сватовством). «Запивали» невесту родственники жениха и родственники невесты (Пуст., Сергейцево 2140-01). «У дру́гое васкрясе́нье [после сватовства] привозят гарёлки, булку хлеба бела́га, курицу жареную...» (Нев., Доминиково 1940-03). Здесь же окончательно договаривались о подготовке и сроках свадьбы.

Тогда же обе стороны **МОЛИЛИСЬ БОГУ** (Нев., Волчьи Горы 1775-03),¹¹ чем окончательно скрепляли договор, нарушение которого считалось грехом: «Эта бажёственнае... Замолена, значит. Бог – эта закон» (Нев., Усово 1970-33).

Подготовка к свадьбе начиналась за одну-две недели: жених ходил договариваться со священником, платил за венчание, дарил ему петуха – «мирил его» (Нев., Усово 1970-33).¹²

Невеста выбирала себе боярок («шафериц»). В боярках ходили молодые девушки – подружки и близ-

кие родственницы (по свидетельству исполнителей, их могло быть от 20 до 40 человек). Из них выбиралась старшая боярка (старшая «шаферица»), чаще – какая-нибудь родственница. Она постоянно находилась рядом с невестой: «...и под вянцём глядэть, и спад вянца, пакуль жаниху сдать» (Пуст., Торчилово 2095-14). До свадьбы боярки жили в доме невесты, помогали шить приданое (одежду, белье), делать свадебный венок (Нев., Осётки 1984-24). «А до свадьбы настоящие нявэсты, мол, нашивають, вышивають, бывало, набóжники там, вара́тники, бывало, шьóть мужука́м руба́хи с халста́. Ба́йки прихóдють, памага́ють нявэстам: кружева вяжут к утира́льникам и прасты́ням, и на́валачки, было, вышивають про́швай...» (Нев., Волчы Горы 1775-15).

КАНУН СВАДЬБЫ

✦ Обряды прощания невесты

Важное место в довенечном периоде занимали обряды прощания невесты со своим родом, подругами, соседями, с деревней. Они сопровождались *голошениями* невесты и боярок, имеющими конкретную закреплённость за определёнными моментами обряда. Выделяются обрядовые действия, связанные с прощанием невесты-сироты. Особую значимость имели поклоны невесты при обходе домов деревни, при прощании невесты с полями.

ПРОЩАНИЕ НЕВЕСТЫ С ДЕРЕВНЕЙ. Вечером, накануне свадьбы, боярки водили невесту по деревне «голосить». «Все избы па дярэвни абайдуть, в каждый дом зайдуть, невесту во́дють» (Пуст., Уструги 2054-06).

Прощаясь с деревней, невеста «абхва́тывает ча́стакóл» (Пуст., Лешни 2096-10). Обычно невеста шла впереди, а боярки сзади, они плакали, «*пригала́шивали*», «*загала́шивали*» невесте, «*песни играли*». Заходили в каждый дом и невеста всем «укла́нивалась» (Пуст., Песчанка 2056-23): «Завтра – свадьба, в ве́чере водят невесту па дярэвни. Вади́ли, невеста укла́нивалась всём, и плакали, песни играли». В этот момент исполнялись *голошения*: «*Вы пойдё́мте-ка, сестрицы, вдоль по улочке*» (Нев., Устиново 1946-36); «*А мы пойдё́мте, сестрицы-лебёдушки*» (Пуст., Житниково 2136-22). По свидетельству исполнителей, невесте пели, чтобы «услезить её» (Нев., Доминиково 1940-12).¹³

В д. Уструги Пустошкинского района помнят о том, что вечером в канун свадьбы «сбира́ли молодую», «завёшивали», водили по деревне, пели «прощальные» песни. «Невеста не паёт, пла́чет, а бабы вси паю́т (штук семь). Пели песни прашальные, што ана́ с э́тай дярэвни ухóдить. Бабы такую́ песню играли, што невеста апухнет, пла́чет. И бабы пла́чут, играют, паю́т песни и пла́чут. Заводит адна́ такая завади́лавка» (Пуст., Уструги 2054-06).

Горе и слезы невесты, покидающей родной дом, исполнители объясняли следующим образом: «Рáньше <...> усíх баялись и жили в сямьё. А пер́вый год тебе́ еще и до́ли не даю́ть: пряду́ть и ткуть, и доли не даю́ть. Живи́ са свайм дабрóм» (Пуст., Сергейцево 2140-01).

ПРОЩАНИЕ НЕВЕСТЫ С ПОЛЯМИ. В последнюю ночь невесте не давали ночевать дома. В д. Студенец Невельского района зафиксирован обряд хождения невесты вечером «на три поля» кланяться: «Свяду́ть в адно́ поле нявэсту, штобы па́кланялась, в другое поле, ў третье. <...> Ка́то́рае – скот пасут, ка́то́рае ро́жь запа́хана, то яраво́е. На три поля нявэсту во́дят, па снегу, хо́ладна». Затем невесту заводили в крайнюю хату, где она и ночевала. Утром приходили боярки с песнями, поднимали ее и вели по деревне домой (Нев., Студенец 1961-34).

В Пустошкинском районе невеста также в последнюю ночь перед венчанием не ночевала дома. Она оставалась у соседей или где-нибудь в деревне. Утром там *голосила*: «Тады́ вста́ўши уже там и га́ласи́ла у сасе́дих, што уже́ дал перина́чавать» (Пуст., Козодои 2097-09).

Накануне свадьбы НЕВЕСТА-СИРОТА ходила на кладбище с боярками и *голосила* там (Нев., Боёво 1945-08). Она могла также выходить на улицу, либо садилась у окна, голосила в окно и «приклика́ла умерших родителей». Невеста причитала одна или вместе с боярками: «*И вот как сяду я на тесовую на лавочку*» (Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-20а); «*Вы пойдё́мте-ка, сестрицы, вдоль по улочке*» (Нев., Устиново 1949-07).

Невеста-сирота могла в канун свадьбы выходить на «ро́сстань»,¹⁴ призывая умерших родителей: «Ба́йки за́гала́шивають, ана́ [невеста] пла́чет, приклика́ить па́пку или мамку: “*Рóдный мой ба́тюшка, прилети́ дробной пташе́чкой*”» (Пуст., Торчилово 2098-08).

Невеста-сирота ходила по соседям, заходила к ближайшим родственникам («шла к дядюшке»),¹⁵ прося благословения: «*Вы ж, милые подруженьки, встаньте по путям, по дороженькам*» (Пуст., Станки 2140-28). Голошение от имени невесты-сироты могло исполняться пожилыми женщинами: «Женщины старые прихóдют, как наделя́ют, га́лосят ёй:

Вы зайдё́мте-тка, сястри́цы, вдоль па ву́ла́йки,
Мы зайдё́мте-тка, сястри́цы, к маиму́ дяди́ньки,
Мы папро́сим-ка, сястри́цы, бла́гаславлéния,
Бла́гаслави́ мяне́, дядю́тка, в чу́жие лю́дюшки,
Мяне́, го́рьякаю́ сироту́шку маладе́шенькаю́,
Я жи́ ня в го́сти к вам пришла́, ни га́стити́ буду́,
А праси́ть бла́гаславлéния ся́бе, дяди́нька,
Надяли́, бла́гаслави́ мя́не, сироту́шку.
Уха́жу я в чу́жи лю́дюшки маладе́шенькая»

(Нев., Устиново 1946-38).

♦ Вечер накануне свадьбы

Чрезвычайно насыщен обрядовыми действиями канун свадьбы и последующий свадебный день. Вечером перед свадьбой (в пятницу или субботу) собирались подруги невесты заканчивать шитье, вязанье, приготовление невестиного венка. К невесте приезжал жених. Боярки *голосили*, *«поголашивали»* вместе с невестой (Пуст., Лешни 2096-19). Начинала голосить либо невеста, либо старшая боярка, остальные подхватывали: «Все байрки адинакавые слава гаварыть, адна, как главная, заводит, асталные ўси падвоят; можна и так, што нивэста скажет слóва два-три, а тада ужó падхвátывають и ака[н]чáють»¹⁶ (Пуст., Козодои 2097-01). Как уедет жених, невеста «даёт спасибо» бояркам за то, что помогали шить венок: «Спасибо, милые боярочки» (Пуст., Козодои 2097-02); «Спасибо, мои сестрицыньки-боярочки» (Пуст., Лешни 2096-11); «Вам спасибо, мои боярочки» (Пуст., Лешни 2096-19).

Накануне свадьбы также устраивали «ВЕЧЕРИНКУ» и у жениха, и у невесты. «Вот зáвтра свáдьба, а [сегодня] вичарíнка: маладэжь сабирайтца, танцуют усю но́чь. Э́та уже к де́ўке и к парню, как свадьба, бывáла... Но́чь усю гу́ляють» (Нев., Волчы Горы 1775-22). Хозяева нанимали музыкантов – «цимбалы да скрипка». Иногда на вечерину приезжал жених, невеста должна была подарить ему собственноручно сшитую венчальную рубашу: «При́ехаў, и я ему́ далжна́ была дать рубáшку, партя́нки, когда што так, што желáла, ему пада́рила. А рубашку венчальную – так уж в абизáтельном па́рядке я далжна́» (Пуст., Козодои 2096-31). Иногда в тот же вечер он забирал и приданое – «шкап, камóд, адэ́жу, пярíну, паду́шки» (Нев., Дроздово 1984-04).¹⁷

ОБРЯДОВАЯ БАНЯ невесты происходила вечером, накануне свадьбы. Невесту сопровождали старшая шаферица, родственницы и подруги (Нев., Волчы Горы 1775-24). «Как просвátалася я, и ба́йну вьтопили, и повяли меня в ба́йну, а я, мачеху обхвátивши, и галасýла» (Пуст., Петраши 2142-30). Сведения о невестиной бане в современных записях единичны.

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

♦ Утро свадебного дня

Этот отрезок времени наиболее насыщен обрядовыми действиями. До отъезда под венец невеста сидела с боярками, подруги пели ей песни: «Как было у меня да два братца-сокола» (Пуст., Исаево 2120-02), «Родимый мой папенька, нарисуй меня на столике» (Пуст., Козодои 2097-10).

Вплоть до самого отъезда к венцу продолжались обрядовые действия, связанные с отчуждением невесты от родительского дома.

Утром невеста (еще без венка) прощалась с родными, *голосила* одна или вместе с боярками, просила благословения и наделения, благодарила отца: «...спасiба уже дають папеньке, што берёг мянэ ў красных девушках» (Пуст., Козодои 2096-31).

НЕВЕСТА-СИРОТА, сидя под окном, «прикликáла» родителей, «плакала, пригáлашивала» вместе с боярками: «Раньше так: икону вешали, ставили свечки, крёсный с крёснэй садились. Крёсный зажигает свечки. Невеста с шаферицей – за стол. Перед э́тым а́на и причита́ет, если а́на сиратá. Если не сирота, то – ничево́. А сиратá – вот а́на и просит братца, штоб съезди́л там» (Пуст., Ломоносы 2120-20).

Голошение невесты-сироты с боярками:

«И вот как сяду я на тясóваю я на ла́ваўку,
И што ж пад э́та и пад(ы) касiстая
пад акóше[чка],
И пагляжу́ я па всёй тёплай, и тёплай изóбо[ньке].
И што ж ти все май ж, всё срóдцы
да пасабра́лись,
И што ти вси-вси май прия́тили пазляте́лись?
И што ня вси ж а́ны, срóдцы, да пасабра́лись,
И што ж ня все май прия́тели пазляте́лись,
И што ж всё жи нет маёй судáрани
ро́дной ма́ма[чки],
И што жи нет яé с той круто́й, и круто́й го́ра[чки].
И што жи нет яé с той васóкай,
васóкай ма́гiла[чки].
И ты жи паслу́шай-ка, ты мой братец,
братитка ро́днинький,
И што жи я буду тябе́ прасiть,
го́рькая сирóту[шка]:
И ты ж выдъ на ту ширóкаю, ширóкаю у́лаўку,
Аседла́й-ка ты сваево́ до́брава, до́брава ко́ника,
Ваезжай-ка ты на чiстая, чiста полю[шка]
И пасматрi-тка па всем путям,
путям-дарóженькам,
И пасматрi-тка и па всем маленьким,
маленьким трапи́нач[кам]:
Ти ни спяши́т мая судáрыня ро́дная ма́маўка,
Што спяши́ть а́на на сирóтскаю,
сирóтскаю бясе́душку?
Мо́жа ж, приспяши́лися яé ско́раи,
ско́раи но́женьки
И притами́лася я́я рятiвая, рятiвая сярде́чушка,
Мо́жат, дажди́аит а́на ми́ня, сирóтушки,
ско́рай падво́душки?»
(Пуст., Ломоносы 2120-21а, 2121-14).

В свадебный день приезжали сваты, гости от жениха. В д. Голыни приезд сватов называют – «СВАТОВ ЗАКАРМЛИВАЮТ». «Када свáдьба на́чинаётца, прие́жжають сваты от жениха́. Жани́х не е́дет, а прие́жжають мать, отец – ну, сродственники. Их до́рють халсто́м, палатéнцем ўсéх. Нача́инаётца обед» (Нев., Молокоедово 1980-02). Сваты в ответ на дары невесты наливали ей рюмку вина и на дно бросали денежку – «проверяют», слепая или нет (Нев., Церковище РФ 1697). «Па́то́м сва́ты е́дут дамо́й. Нивэ́ста каня́ свóдит са двара́, свато́в ка[г]-да́ дамо́й атправля́ють – нивэ́ста бирёт ло́шадь за

мóрду и свóдить её са дварá» (Нев., Молокоедово 1980-02).

Перед венчанием невесте ЧЕСАЛИ ГОЛОВУ, заплетали волосы, НАДЕВАЛИ ВЕНОК (крестная или старшая боярка). Крестная закладывала в косу «десятирублёвку» (Нев., Кубок РФ 1699). Соседи приходили посмотреть, как «адею́ть вяно́к нивёс-ти». «Кто хочет, может голосить» (Пуст., Козодои 2096-31). Невеста также *голосила* в этот момент: «Падайди́-тка, мой родитель, родный батюшка» (Пуст., Песчанка 2057-09, 10); «Подойдите и вчаши-те» (там же 2056-21, 22); «Подойди, мой братетко родненький» (Нев., Рукавец 1979-16).

Затем невесту сажали посередине избы на хлебную квашню, которую покрывали скатертью. Вокруг «хóдют бабки, абхара́шивают, надею́т [венoк]. Полная изба, смотрют, как атправляют, как пла́чут» (Пуст., Иванишево 2055-13). «Атправляют. Жених должо́н падъэхать. Ей галаву́ чесáли. И вот бабки хóдют кругом маладо́й и вот гало́сют, прига-ва́ривают... А малада́я пла́четь. Гало́сют, кatóрые чешут, причёсывают, заплетают, ахара́шивают» (Пуст., Уструги 2054-06).

В д. Песчанка вспоминали, что при наделении и при расчесывании косы невесту сажали на лавку. В одном случае – лицом к собравшемуся народу, а в другом – спиной. «[Когда наделяют] невеста сидит на лавке – наро́ду лицом. А ка́да касу́ чешу́ть, а́на уже сидит туда, от наро́да, и чешу́ть. Падхо́дят пе́рва а́пять ате́ц, ма́ть» (Пуст., Песчанка 2056-16).

«А та́да и гавари́ть: “Падайд́ите, уча́шите маю́ буйную гало́вушку”. Про́сют: “Ба́баньки, пагала-сите́, пагаласи́те!” – та́ким ма́тихам как гало́сят. Та-кая недли́нная песня́:

Падайд́ите и вча́шите маю́ буйную гало́вушку,
И че́рез пра́вае пле́чо касá ва́литца,
А ря́твая се́рдечка́ ужа́ха́йтца»
(Пуст., Песчанка 2056-21, 22).

Невеста уже в венке кланялась родителям, шаферице, всем остальным. Затем происходило наделение, одаривание (Нев., Молокоедово 1980-02).

Довенечное НАДЕЛЕНИЕ, одаривание происходило как в доме невесты, так и в доме жениха. За стол невесту и жениха, каждого в своем доме, заводил крестный, брал за руку и сначала трижды обводил кругом стола (Пуст., Песчанка 2056-23). «Мно́га наро́ду ту́да сабира́етца надели́ть: ра́днэ, кто в свадьбу́ позва́на, ха́тишь, и са́се́ди» (Пуст., Лешни 2096-12).

Отец и мать, подходя к невесте, говорили: «Ну, дятёнок, наделяю зл́атым-се́ребром, добрым здра́вьем» (Пуст., Емельяново 2057-01). Вслед за родителями к невесте подходила вся остальная родня. Одаривали в основном деньгами: «И деньги кладут. Наделяють – кто ско́льки па́ложат и ко́су чешут. Деньги кладут и как чешут, и как наделяють. Кладут

на стол, на тарéлачку» (Пуст., Песчанка 2056-16). Иногда «наде́л» клали на хлеб, покрытый белым платком (Нев., Волчы Горы 1775-13). На хлеб могли класть икону, а на икону – деньги (Пуст., Емельяново 2057-01).

«А нивё́ста стои́т за ста́лом и пла́чет. А ка́во причита́ют, те па́дхо́дють, наде́ляют, де́ньги кла-д́ут, а о́на уже то́лько кла́няетца и пла́четь. А с род-ны́ми обхва́тываетца и то́же пла́чет. Ра́ньше же всё на сля́зах бы́ло» (Пуст., Сергейцево 2140-06). Неве-ста стоит за столом с шаферицей и братом (если холостой), *приглашивает*, подзывая родителей (первыми невесту наделяют отец и мать): «Подойди ко́ мне, корми́лец мой родный па́панька» (Пуст., Козодои 2097-04,05); «Подойди ко́ мне, родная ма́менька» (Пуст., Торчилово 2096-12); «Подойди-тка, ты мой родитель родный тата́нька» (Пуст., Сергейцево 2140-04); «Ой, подойдите-ка, надели́те, родная ма-ту́шка» (Пуст., Заболотно 2101-08); «Подойди-тка, надели́-тка, родный батю́шка» (Нев., Устиново 1946-39); «Подойди-ка, судары́нька мамы́нька» (Нев., Студенец 1961-26,31); «Подойди, моя старо-родная мамы́нька» (Нев., Чернецово 1960-52); «А куда́ ж ты меня́ отпра́вляе́шь?» (Нев., Рукавец 1979-14); «Бо́г с то́бой, судары́ня родная ма́мка, что от-да́е́шь меня́ в чу́жие лю́дюшки» (Нев., Чернецово 1960-54).

Поэтические тексты голошения невесты заклю-чают в себе просьбу о наделении:

«Падайди́-ка, на́дяли́, ро́дная ма́мынька,
Падайди́-ка, на́дяли́ зла́том-се́ребром,
Мне не до́ра́га тва́е зла́та-се́ребро,
А мне до́ра́га тва́е бла́госла́вение»
(Нев., Боёво 1947-05).

Вместе с невестой, обхватив ее, причитали, пла-кали родные: «атправляють, плачут, гало́сют; свай ро́дные галаси́ли, те́тка галаси́ла: “Сабра́ли́сь вси до́брыи лю́дюшки”» (Пуст., Уструги 2054-06).

Мать невесты также голосит, сетует на расста-вание с дочерью:

«[Упусти́ла] ми́лаю дитетку́ в чу́жии лю́дюшки,
И завязáть буйную́ га́ловушку́ маладе́шенькаю́.

Наде́ляють, тады́ га́лоси́ть ма́ть; и пе́сню и́гра-ють, и ма́ть га́лоси́ть» (Нев., Рукавец 1978-07).

Невеста-сирота голосила, призывая умершего родителя. Боярки иногда ей подтягивали: «Приле-тай, мой корми́лец родный батю́шка» (Пуст., Сер-гейцево 2140-03).

На наделении звучали песни: «А Бо́г, благо-словь, благослови́, Христо́с» (Нев., Нарично 1961-41); «Ви́дять по приме́тке, у ко́го ма́тки нету́» (там же 1961-43), «Пы́шные-го́дые боя́рочки», «Перебе-ла-бе́лешенька́ Люсе́нька» (Пуст., Торчилово 2094-17, 2095-05), на наделении жениха пели «Как по-еде́шь, мой братетко́, че́рез ше́рый бо́р» (Пуст., Ру-до 2119-34). В д. Торчилово Пустошкинского райо-

на, когда наделяли, крестные или боярки хлопали двумя черствыми пирожками, пели: *«Бог, басловь нам свадьбу играть»* (Пуст., Торчилово 2095-13).

В рассказах народных исполнителей обращается внимание на то, что перед надением МОЛИЛИСЬ БОГУ: *«Раньше хрестілися Богу. Пасадят невесту, невеста сидит в венку, пирог, сольки в салоначки»* (Пуст., Песчанка 2056-23). *«Кагда берутца надялять, Богу моляцца, тада галосять, тётка или сестра, [когда] мамки нет. А у каво matka – matka галосит, папла́чит»* (Пуст., Песчанка 2056-23).

Перед отъездом невесты под венец мать могла причитать: *«Куда ж ты улетаешь в чужую сторонушку?»* (Нев., Городище 1954-29); *«Моя милая детушка улетаёт со своей тёплой изобушки»* (Пуст., Сергеецево 2140-07); *«Уж ты, моя милая детанька, куда ж ты меня откидаешь?»* (Нев., Рукавец 1979-21).

Голошение матери, когда невесту отправляют под венец:

«Куды ж ты, ма́я ми́лая де́танька,
Куды ж ты ме́не кидае́шь?
Ат ме́не ты пта́ше́йкой атле́тае́шь,
А ме́не ты ста́ренькаю кида́е́шь,
А как же мне биз тебе́ бу́детъ тежа́ло пражі́ти,
Как жа мне тебе́, де́танька, за́бы́ти?»

(Нев., Ермошино 1979-21).

В Невельском районе зафиксирован редкий для псковской традиции момент обряда, когда перед тем, как ехать к венцу, бабы «зайгрывали» песни, при этом «лазили на столоб»: ¹⁸ «Становятца, по-выше штоб от земли. <...> И становятца, бабы гаварят, што “на сталоб лезуть”. Ляжано́чка для пе́чки» (Нев., Нарично 1961-57). Роль «столба» могли исполнять деревянный припечек (лежанка) и простая табуретка. На «столбу» пели: *«А Бог, благословь, благослови, Христос»* (Нев., Нарично 1961-41); *«Благословлялся светёл месяц»* (Нев., Нарично 1961-52). В этом обрядовом действе участвовали «старые бабы»: [Когда] «наделяют нивесту и жениха, <...> старые бабы пираги́ дают, пирага́м хлопают, песни припевают. Тады: “Ой-ёй-ё! На сталоб мне никак ня взлезть, ня взлезть никак! Какей там сталоб! <...> Тады нясу́т рюмку водки бабам, смею́тца, шутят». Когда хлопали пирогами, пели *«Бог благославь, благословен Христос небесный!»* (Нев., Студенец 1978-01).

Невесту одевают к венцу, «абхарашивают» боярки. Перед отъездом в церковь родители БЛАГОСЛОВЛЯЮТ жениха и невесту иконой «на праведный путь пайти». «Набо́жником перевяжет, лентой и тады, как отправляли пад вене́ц ми́ня, так ико́най вот так, пе́рши ба́тька, а тада ма́тка – ты кла́няе́шь-ся ў́ни́з. А аны́ вот так, што э́та хрест. И так ма́лыца отправляют под венец, и де́ўку так» (Нев., Волчы Горы 1775-13).

✦ Венчание

Жених и невеста со своим свадебным поездом отправлялись к венцу каждый из своего дома. Накануне девушки наряжали коней цветами и бубенцами («тригляши»), чтобы было далеко слышно, что едет свадьба (Нев., Молокоедово 1980-02). «Как едут ў церкву к вя́нцу – не паю́ть, а с це́ркви – тада́ уже и прида́нки, и хто што взду́мае [поют]» (Пуст., Торчилово 2095-14).

Сохранились немногочисленные свидетельства о том, что перед венчанием невесте расплетали косу, оставляли волосы распущенными и завязывали ленту. «Косу распля́тают, как на венец стано́витца у церкви» (Нев., Доминиково 1940-03).¹⁹ После приезда домой боярки снова заплетали невесте косу (Нев., Доминиково 1940-03).²⁰ Женский головной убор невесте надевают лишь на следующий день, на «повязывании».

Едущему из церкви свадебному поезду ПЕРЕГОРАЖИВАЛИ ДОРОГУ: «[Стол вынесли на дорогу], поставили вот так <...> соль и хлеб. А аны́ ка́да едут, астана́вились, выходит жа́них или там шафер и несут нам водки... А мы песни играем. Канфе́т насы́пят на стол».

Под венец ездили не все гости, в основном – только молодежь («маладе́йшии»). Сваты, родня жениха (особенно пожилые, старики) ехали к невесте и там ожидали поезд из церкви. За стол пока не садились (Нев., Волчы Горы 1775-35).

ПОСЛЕВЕНЕЧНЫЕ ОБРЯДЫ

Экспедиционные материалы фиксируют следующие варианты возвращения молодых от венчания:

1) жених и невеста разъезжаются по своим домам, вечером свадебный поезд жениха приезжает в дом невесты;²¹

2) молодые вместе едут к невесте, потом к жениху;²² «Пувенча́ли, а тады пувенча́ўши, павяззли туды – в нашу ди́рэвню» (Нев., Волчы Горы 1775-03);

3) молодые вместе едут к жениху: «А когда повянча́ютца, не́вэ́ста уже к жениху едет» (Пуст., Торчилово 2095-12, 14).

Экспедиционные материалы не позволяют детализированно описать каждый из вариантов развития обряда, поэтому дальнейшее описание преимущественно ориентировано на схему первого варианта, как наиболее распространенного.

✦ В доме невесты до приезда жениха²³

От венца невесту встречали родители с иконой. Иногда невеста причитала: *«Ай, что ж ты, сударыня родная мамы́нька, не спрашивае́шь у меня, мо́лоде́шеньки?»* (Нев., Замошица 1960-31).

В ожидании молодого боярки поют свадебные песни: *«Перебе́ла-белёше́нька Мане́чка»* (Пуст.,

Торчилово 2094-17). Могли петь и плясовые песни (Нев., Боёво 1945-17).

Если молодые от венца отправляются к невесте вместе, с ними едут их родственники: «вся рання-парода, и женихова, и невестина приедут к невесте. И тагда играют *“Святы́й Кузьма-Демьян”* – эта называётца *“лэзут на сталоб”*». Старые бабы «чудят»: одна из «игриц», как правило, самая опытная, делала вид, что пытается забраться на символический «сталоб»: «...падсаживают мене́, я лезу – ў хате шкап или коёчка, как па-стариннаму. Притворяются бабы, яё падсаживают: “Ну, лезь, лезь!” Их там сабираётца человека три-чаты́ре, а слухают, смотрят на их, мо́жет, десять, больше. А а́ни там чу́дят». При этом *приговаривали*:

«Па лесу га́лачкай,
Па по́лю с па́лачкай
Семь лет шаталася,
Да сталба́ пыта́лася».²⁴

Бабы «хлещут» пирожками, поют *«Святой Кузьма, скуй нам свадебку»*, затем пирожки ломают и раздают присутствующим. Кроме того, несут овцам, чтобы ягнята рождались «по парочкам» (Пуст., Песчанка 2056-23).

♦ Приезд молодого. Выкуп

События, связанные с приездом молодого, сходны с довенечной частью обряда в других традициях Северо-Запада. В этом заключается одна из особенностей южнопсковской свадьбы.

Когда поезд молодого отправляется из дома за невестой, ему вслед поют: *«А чего это коники поповешали головы»* (Нев., Нарично 1961-53); *«Как поедешь, мой братец, через шерый бор»* (Нев., Нарично 1961-54; Пуст., Ломоносы 2120-22); *«Бором – борочком ехали сваты рядочком»* (Пуст., Исаево 2120-38); *«Через бор дороженька чернозём»* (Нев., Дроздово 1984-09); *«Из-за лесу солнышко сияет»* (Пуст., Козодои 2097-13).

Молодой приезжает ближе к вечеру. Перед тем, как зайти во двор, *«ГАРЦУЕТ» ПО ДЕРЕВНЕ* – с дружкой, с шафером, либо «са всей паздой» трижды проезжают по деревне, *СТРЕЛЯЮТ ИЗ РУЖЬЯ*. «Как жани́х приехал по диревне, у нас называлось – га́рцева́ў, ездил, так мы [боярки] пере́ймáли и всякие песни пели ему» (Пуст., Козодои 2097-11). «Приезжа́ит жани́х, и проезжа́ют ко́ла няве́сти и стреля́ют. <...> Раз вы́стрелит, кто ско́лька. Кто и три» (Нев., Молокоедово 1980-03). Женщины, молодежь встречали жениха на улице. Звучали песни, в которых символически изображался приезд жениха: *«Не было ветру, понаваяло»* (Пуст., Козодои 2097-22); *«Не стреляй, Петятка, в шерый бор»* (Нев., Молокоедово 1980-03); *«Выйдите, жёночки, послушайте»* (Нев., Молокоедово 1980-04). Когда жених входил во двор, пели: *«Пышные-гордые боя-*

рочки» – «кагда́ ещё ва двор приедут, уже крича́т эту песню» (Пуст., Торчилово 2098-10).

В тот момент, когда жених подходил к теще, пели *«Вился вихор перед облаком»* (Пуст., Козодои 2097-23); *«Не видать месяца из-за облака»* (Пуст., Сергейцево 2140-09).

Родители невесты *«ПЕРЕЙМАЮТ» ЖЕНИХА* с иконой, хлебом-солью, отец наливает водки. Жених пьёт или выливает водку назад на молодежь (Пуст., Козодои 2097-13; Ломоносы 2120-27).

Особым образом отмечалось появление в доме крестного, который первым заходил в дом и спрашивал у присутствующих: «Дом свящёный, люд крёщёный, разрешите молодого князя в дом ввести? – Бог благословит», – отвечала крестная невесты (Пуст., Козодои 2097-14).

Молодого подводят к молодой, боярки вновь поют: *«Пышные-гордые боярочки»* (Нев., Нарично 1961-61; Пуст., Торчилово 2095-05; Чернецово 1947-06).

Жених *ВЫКУПАЕТ МЕСТО* за столом рядом с невестой – «мирит боярок». Боярки сидят за столом, ожидая его, чтобы получить выкуп (Нев., Дроздово 1984-06).²⁵ Жених выкупает место возле невесты себе и шаферу, выкупает саму невесту. «За сталом сидять ўсе́ и дажида́ють, пака́ их ми́рять сваты приду́ть. <...> Не пуска́ют жени́ха к няве́сты, пака́ не пами́рить их га́стинца́ми» (Нев., Руцелёво 1942-05). Боярки торгуются, сват одаривает их деньгами, угощает вином, конфетами. «А тады́ ба́йки ни да́ють. Ба́йрак ми́рють. Прише́л там дя́динька ат жани́ха́ и ми́рять ба́йрак – да́ть им де́нги, штобы́ яны́ ми́ня атда́ли жени́ху. А яны́ спо́рютца, на шу́тки спо́рютца. Ну, все́-таки он у́гавари́л, принёс бутылку га́рёлки, дал де́нег им, тады́ у́гавари́л...» (Нев., Волчы Горы 1775-03). Крестному невесты сват даёт бутылку, крестной – пирог: «...с харо́шей му́ки. За́меса́ть, пеку́т как хлёбы. У нас называ́етца́ эта – пиро́г крёсна́й, уже крёсную на́да ми́ря́ть» (Пуст., Козодои 2097-13).

Боярки хвалят невесту: *«Мы три ночи не спали, невесту снаряжали»*. Им отвечают родственники жениха: «У нас тоже жених нарядный» и т. п. (Нев., Трехалёво РФ 1685/2). Чтобы поскорее одарили, боярки *«играют» песни*, ругают жениха: *«Наши сваты бобыли»* (Нев., Дроздово 1984-06, 07; Молокоедово 1980-02); *«А ваш жених рос, рос, не дорос»* (там же); *«Подойдите, сватки, ближе»* (там же); *«Подкатились сваточки»* (Нев., Каменка РФ 1967).

Существовал обычай *ПОДМЕНЫ ЖЕНИХА* или *НЕВЕСТЫ*. Когда жених заходил в дом, невесту прятали, ему выводили другую девушку или мужчину, переодетого невестой. Подменяли также и жениха. Память исполнителей сохранила живописные картины происходящего: «Жених заходить в дом, нивесту спрячут, ста́неть хто-нибу́дь яшчо́,

сделають вино́к и привяду́ть жиниха́: “Вот нявэста!” А ён и гаварит: “Не, этой невесты не признаюся”. Тагда вазьмут с той стараны́ мушину́ ко́во́: “Вот наш жиних”. Тада выкупа́й. Тада уже жениха паказывають и нивэсту, а тагда выкупають уже баярк, штоб ме́ста асвабады́ли» (Нев., Завруи 1960-66). Настоящую невесту приводили после того, как жених вместе со сватом выкупят ее у боярок, угощая их водкой, конфетами.²⁶

Так описывали подмену жениха: «Аднаво́ привядэ́ть – не такой, друго́ва привядэ́ть – не такой, [приводит] <...> и старых. Шу́тить. И с барадо́й там привядэ́ть, тако́ва старика – шу́тки... Пака́ уже жениха не приведе́ть, тада́ будет мири́ть. А ба́ярки крича́ть, што: “Эта не наш и не наш, уведи́те! Эта не наш!”» (Нев., Руцелёво 1942-05). «Вы́купят, а тады́ падво́ддю́т жениха́. Не жениха́ сра́зу повяду́ть, а привяду́ть де́да ста́рыва. Тады́ нявэ́сту закрыва́ют [платком] ба́ярки: “Ой-ой, не наш, не наш!” Тады́ яшшо́ привяду́ть како́во-нибу́дь палу́чше. Невэ́сту закрыва́ют. Тады́ привяду́ть харо́шева, но ня жани́ха. Так сказа́ть: “Хараша́ ро́за да ня в на́шем саду́ расцвела́”. Патом́ жани́ха привяду́ть. Ево́ при́мутъ и за стол па́са́ддю́т» (Нев., Нарично 1961-62). Только после этого боярки уступают ему свое место и уходят из-за стола, приплясывая и припевая: «*Ти не полно вам, боярушкам, за столиком сидеть*» (Нев., Студенец 1961-22); «*А мы свата обманили*» (Нев., Нарично 1961-66; Пуст., Лешни 2096-13; Сергейцево 2140-14); «*Пропили красавицу за горького пьяницу*» (Нев., Завруи 1960-66).

В д. Доминиково вспоминали о существовании следующей приметы: «Жених, штоб нявэ́сту от сибя́ не атпусти́л, штоб и держал под руку её, штоб мй́жду (й)их чилавэ́к не прайшэ́л. А то – жизни не бу́дит» (Нев., Доминиково 1939-36).

После выкупа места ЖЕНИХ НАДЕЛЯЕТ НЕВЕСТУ (Нев., Волчы Горы 1775-35), причем делает это так, чтобы она не заметила: «Так надо надели́ть, штоб нявэ́ста не ви́дела». Деньги кладет на тарелку, накрытую платком (Нев., Молокоедово 1980-11). «Кинит у тарелку – и тика́ть» (Нев., Доминиково РФ 1683).²⁷

✦ Свадебный стол в доме невесты

За свадебным столом рядом с невестой садится старшая боярка, а с женихом – ша́фер, затем – крестная и крестный. Женщин просят «заиграть» молодым песни. «Тада как сяду́ть, аны́ разны́ паю́ть, пели, сабра́уши, перва – жиниху́, патом́ – нявэ́сты, крёсна́й, крёснаму – ани́ плóтдю́т, хто рубь, хто тройку» (Пуст., Торчилово 2098-10).

В д. Нарично Невельского района перед тем, как начинали петь, «бабка» специальным приговором просила выкупа и благословения «заиграть песню»: «Бабка адна́ заі́грывала. Ей праси́ли заі́грать малады́м песни. А она́ гаварит:

Ну што вы миня́ про́сите песню́ заі́гра́ть?
Я ни заі́граю. Я семь лет чилавэ́кам ни была́,
была привраті́вши в бе́лаю бяре́зу.
Я три го́да в по́лях бе́лаю бяре́заю кача́лась.
Тада́ миня́ ссеклі́ на дро́ў, принясли́,
кину́ли на ули́цу.
Три го́да на ули́це па́лкаю праваля́лась.
Тады́ паруби́ли ме́лка, принясли́,
бро́сили под ла́ўку.
Год под ла́ўкой праляжа́ла.
Тапе́рь привраті́лася в чи́лавэ́ка.
У мене́ язык как дуб, а живо́т как луб.
На́да язык разма́чить да живо́т размя́гчы́ть.
Мо́жа и заі́граю.

Тады́ падно́сю́т рю́мку водки и, там, закусі́ть. Она́ выпье́ть, ска́жетъ:

– Ну вот, тапе́рь, е́сть ли в э́там до́ме свяшшо́нам, ў ми́ре кряшшо́нам ба́тюшка ро́дный?

Отвеча́ют: “Е́сть”. Хо́шь и нет, все равно на́да отвеча́ть: “Е́сть”.

– Ба́тюшка ро́дный и ма́тушка ро́дная?

– Е́сть.

– А е́сть ли в э́там до́ме свяшшо́нам, ми́ре кряшшо́нам ба́тюшка крё́сный?

– Е́сть!

– Ба́тюшка крё́сный, ма́тушка крё́сная?

– Е́сть!

– Ну, бла́гасла́вите маладо́му князю́ или кня́гине́ песню́ заі́гра́ть.

– Бог бла́гасла́вит!

– Раз бла́гасла́вили, два бла́гасла́вите. Два бла́гасла́вили, тре́тий бла́гасла́вите.

– Бог бла́гасла́вит!

Тада́ заі́гра́йт» (Нев., Нарично 1961-40).

Получив разрешение, «и́грицы» *пели и плясали*. «Чилавэ́к де́сять. Ани́ ста́ят ко́ла сталов́ и игра́ют с припля́сом. А аны́ [гости] де́ньги плóтдю́т. Адна́ же́нщина при́нимает э́та. Как сы́граю́т, пайду́т в хату́ и разделя́т де́ньги. Ма́я ма́ма ко́ла сто́лу *песни игра́ла* – це́лый ве́чер за 20 копе́ек и за руб га́ркала» (Пуст., Песчанка 2056-23). На сва́дбу специа́льно пригла́шали посто́ранных же́нщин, кото́рых назы́вали «за́водайцы», «песняхо́ры» (Нев., Косёнково РФ 1690), и ода́ривали их де́ньгами за песни: «Ба́бы де́нег за́рбю́т на сва́дбе. Э́то прихо́жие, из дере́вни, пе́сни и́грать при́ходим э́тым га́сте́м. Тады́ го́сти са́мы и́гра́ют им пе́сни да пля́шю́т за ста́лом» (Нев., Волчы Горы 1775-35). «...Па́старо́нные, дере́вские, катóрые ў сва́дбе не уча́ствуют. И да́вали ра́ньше капе́йки ка́кие или што́, плати́ли им за песни. Мо́жа кто и плато́к да́ў, мо́жа, не́вэста што́ харо́шее да́ла» (Нев., Завруи 1960-66).

За свадебным столом поют песни участникам застолья – молодым, крестным, гостям и т. д. *Первая песня* – «*Святой Кузьма-Демьян*»: «А ана́ [поет-ся] как начина́ют яшшо́ саби́ра́тца, э́та, как за стол уже са́дя́тца го́сти. Вы́пю́т по ча́шке, тады́ уже <...> и и́граю́т э́ту пе́сню» (Нев., Волчы Горы

1775-09). На приезд гостей звучат песни: «*Вы сидите, мои братцы, в куту на переду*» – «как нивёста с жинихом сядут за стол, тагда и пають, с-пад винца приедут» (Пуст., Исаево 2119-41); «*Мы не пить приехали, мы не есть приехали*» (Нев., Волчьи Горы 1774-39). В начале застолья величали жениха – «*Кто у нас хороший?*» (Пуст., Лешни 2096-14; Торчилово 2095-04); «*Ты любишь, Петенька, поросятинку?*» (Нев., Торчилово 2095-18); невесту – «*Под логом сад садила*» (Пуст., Ломоносы 1775-31); пели песни, в которых припевали молодых – «*Ягодка с ягодкой*» (Пуст., Торчилово 2095-01); «*Перебелабелёшенька*» (Пуст., Лешни 2096-15); «*Вот и чей это садочек?*» (Нев., Студенец 1961-17). Крестным пели – «*Крёстный батюшка (крёстная матушка) на куту сидит*» (Нев., Осётки 1774-18; Пуст., Сергеев 2140-13); шаферицам – «*Дорогая боярочка Нинутка Ивановна*» (Нев., Волчьи Горы 1775-30); сватам – «*Наш Ванюша богатырь*» (Пуст., Ломоносы 2120-45). Среди песен, сопровождающихся пляской – «*А у людей мужья добры*» (Нев., Боёво 1945-33); «*Курочка хохла, под печечкой сдохла*» (Нев., Борисово 1953-29); «*Через сад-виноград за водой ходила*» (Нев., Завруи 1950-32). Во время застолья могла исполняться и лирическая песня «*Просилась Машутушка в пир погулять*» (Нев., Осетки 1774-16).

Зафиксировано упоминание о том, что родственники невесты на свадьбе дарили пояса – жениху, деверям, музыкантам, другим гостям (Нев., Волчьи Горы 1775-41).

Гулянье могло продолжаться целую ночь, тогда в дом к жениху молодые ехали утром следующего дня (Нев., Доминиково 1939-36; Пуст., Козодой 2097-10). В д. Доминиково после ночного гулянья утром устраивали стол, невесту наделяли (Нев., Доминиково 1939-36).

♦ Отправление в дом молодого

Перед отъездом в дом молодого совершался ритуал, известный под названием «ОТРЕЗАТЬ КОСУ»: невеста садилась за стол, и ее холостой брат завязывал ей косу, грозился отрезать, требуя платы за нее.²⁸ Молодой должен был откупиться, заплатить брату за косу (Нев., Молокоедово 1980-11).

ВЫКУП ПРИДАНОГО – подушек, перин, сундуков – мог происходить сразу после приезда жениха в дом невесты. Родня жениха забирала приданое и увозила, после чего крестные заводили молодых за стол (Пуст., Козодой 2097-16). В других случаях приданое выкупали непосредственно перед отъездом в дом жениха. Жених расплачивался с тещей: «Тёща садитца на сундук и [жених] выкупляеть – деньги плотить... Када уже плотить жаних, приговаривали:

За каждый уголок – рубелёк
А посередке – сто рублей»

(Нев., Молокоедово 1980-11).

Когда увозили приданое, пели: «*За новыми сениями погломанивают*» (Нев., Волчьи Горы 1774-33).

Приданое отправляют вперед или везут вместе с невестой сваты или родственники невесты (Нев., Усово 1970-33). Иногда выбирали специального «возилу».²⁹ В перины, подушки заворачивали выпивку и закуску для «возилы» и тех, кто будет разбирать приданое (Нев., Молокоедово 1980-11). «...Родня забирайт нявёстино приданое и везёт туды к жениху, <...> с жениховой родни кто-либо. Он свизёт и обратна приедит. Там уже невеста приезжает, там убраная кровать, и пярина, и падушки, и застлано всё, адеялы» (Пуст., Козодой 2097-15).

Перед отправлением в дом жениха мать невесты снимала икону и БЛАГОСЛОВЛЯЛА ее. На отъезд невесты пели «*Ай, жаль, жаль, моя родная, мне тебя*» (Нев., Видусово 1958-44; Усово 1970-33; Пуст., Иванищев 2055-13). Невеста плакала, мать голосила: «*Ну куды ж ты улетаешь, моя милая детка*» (Нев., Дроздово 1984-04).

При отъезде гостей пели: «*Заколело матку в пятку*» (Нев., Усово 1970-33); «*Кольнуло матку у груди*» (Нев., Нарично 1961-65); «*Ай, была матка-мачеха*» (Нев., Волчьи Горы 1775-33); «*Приданочки-лебёдки, просим мы вас*» (Пуст., Козодой 2097-18); «*Поедем-ка, братец, домойки*» (Нев., Студенец 1961-21).

В дом жениха ехали на застолье родственники невесты. «Раньши приедут из-под винца к нявёсти и тока гуляют адны жиниховы, а тада уже, када нивёсту забирёт жиних, тада уже наши едут к им» (Пуст., Торчилово 2098-08). «К жениху едет паезда полная, лашадёй десять, и все запряжены па аднаму» (Пуст., Иванищев 2055-13), поют «*Не пора ли вам, боярочки, с-за столику домой*».

Когда невесту увозили из родительского дома, мать невесты приносила гостям курицу. Обязательным моментом обрядового действия была пляска с украшенной цветами курицей. «А то была такое даже время, што сами [гости] идут в сарай и украдут эту курицу» (Нев., Видусово 1958-25; Ятмище РФ 1697). «Украсят, цвяты привяжут к крыльям, играють [т. е. – поют], прыгають:

Ай, кұрачка хохла
Под пёчечкой сдохла,
Дай, зять, пива,
Будет кұрка жива.

А патом туда привязуть опять, када нявёсту привязут дамой, и обратн з ётай кұрицей папляшут и панясут ее в хлёу, развяжут нёги, цвяты отвязуть» (Нев., Завруи 1960-67).

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

В доме жениха молодых встречали свекор и свекровь с иконой, хлебом-солью. Свекровь могла быть одета в шубу мехом наверх. Молодые подходили, кланялись, их **ОБСЫПАЛИ ЗЕРНОМ**, овсом, ячменем, пшеницей или деньгами – к богатству (Нев., Волчьи Горы 1775-07; Усово 1970-33; Пуст., Торчилово 2095-14). Выпивали по рюмке водки, а кто не пил – выливали через плечо. Молодую поджидали дети, у нее для них должны быть припасены конфеты: «И ребяты на печь забрауши, дажидають, гаварять: “Маладая придеть, канфёт привязэть”» (Нев., Боёво 1945-09).

«Свякрова зярёшком в их кидаетъ и приговаривает: “Дай, Ѓоспыди, ско́ка зярёшек раскидаю, сто́ка вам ребя́т дай Бог!” Тада́ уже нявэ́ста с женихом идуть, садя́тца за стол, гуляють» (Нев., Нарично 2095-14). На пороге стелят полотно до самого стола, смотрят, кто первый ступит через порог, «кто подчинённый, тада́ бу́дет слухать» (Нев., Молокоедово 1980-05). Когда невесту привозят к свекрови, поют: «Ходи к нам, коханка, ходи к нам, неженка» (Нев., Нарично 1961-68; Студенец 1961-35); «Выходи, свекровка счастливая» (Нев., Усово 1970-33); «Кони ревут, богатырку везут» (Нев., Завруи 1961-09; Сергейцево 2140-10); «Выходи, мамочка, на ганочек» (Нев., Завруи 1961-10); «Кланяйся, Манютка, моей маменьке» (Нев., Молокоедово 1980-12); «Цыц, не плачь, сопливица» (Нев., Волчьи Горы 1774-30). В д. Торчилово, встречая молодую, пели «Катится-валится молода на двор» и хлопали черствыми пирожками (Пуст., Торчилово 2094-18).

Гостям пели «Через бор зелёнький бежит конь вороненький» (Нев., Волчьи Горы 1775-10).

Молодая или ее родня **ДАРИЛИ ПОДАРКИ** свекрови, родным молодого: платье или материал. Свекру дарили рубашку или ситец, свекор обкручивал этот ситец вокруг себя. Дарят, когда встречаются, или «...кагда́ сядут за стол. Тада́ уже нявэ́ста или нявэ́стина родня приглашаёт за пада́рком. Кресница моя шла за́муж, я дарила: свекро́ви на пла́тье, а свёкру мати́рьял на руба́шку. Зало́вкам – платки́» (Пуст., Козодои 2097-19).

ЗАВОДИТ МОЛОДЫХ за стол крестный жениха, в некоторых случаях – отец жениха. В этот момент родня невесты пытается ее украсть: «Садя́тца за стол. Ну, нявэ́сту хо́чут украсть. Нада жаниху́ нявэ́сту выкупить. Крёсный нявэ́сты дагава́риваетца с женихом: наша нявэ́ста дарага́я, сто́ит таких-то де́нег. А жани́х таргу́етца, или крёсная жанихо́ва, што наш жани́х ня ху́же, до́рага запра́шиваете за свою нявэ́сту. Кане́шно, там запра́шиваетца, мо́жа, три рубля, мо́жа, пять – нибальшие де́неги. Э́та врёде шу́тки, таке́й абы́чай. А па́том уже на́да сляди́ть па́дружке э́тай и ва́бще, што́бы нявэ́сту не

укра́ли. Зна́чить, жани́х ня хо́чить сто́льки да́ть, на ско́лька дагава́риваютца. Так сматри́те, што нявэ́сту свая старана́ открадут от жаниха́, то тут уже жаниху́ и яго́ дружкú на́да очень сляди́ть, штобы нявэ́сту не украли. Если нявэ́сту вазму́т из-за стала, то он должен да́ть на сто́льки, ско́льки запра́шивали, даже и бо́льше, аткупить нявэ́сту себе наза́д» (Нев., Усово 1970-33).

Во время свадебного застолья жених и невеста сидят вместе, перед ними одна тарелка. Когда свадебный пир «вабьётца в палавину да и больше», крестная невесты покрывает молодых белым платком или куском материала. Так они посидят, их откывают, и затем начинается повязывание (Нев., Усово 1970-33).

✦ Повязывание молодой. Наделение

Смена невестиного венка на женский головной убор знаменовала окончательное обретение ею статуса замужней женщины – молодухи.

«Кагда́ свадьба наиграется, напляшется», снимали венок у молодой – повязывали. «Пабу́дутъ у нявэ́сты, пагуляють: “Ну, пае́демте тапе́рь дамо́й, пае́демте, давайте нявэ́сту будем па́вязывать!”» (Пуст., Песчанка 2056-28).

Молодых сажали на хлебную дежку, на которую клали подушки или шубу (могли посадить также и в ряд на скамейку), крестная их накрывала ситцем – «намётками», давала в руки по свечке. «Раньше приноси́ли дежку, ставят пасряди́ до́ма и малады́х са́дють на эту дежку, паду́шку па́ложуть и за́жигаютъ па све́чке жиниху́ и нявэ́сти, а тада́ эту “Куку́шичку” и́грають, а им кидаютъ пада́рки на го́лаву»³⁰ (Пуст., Торчилово 2098-10).

В д. Петраши зафиксированы свидетельства о том, что во время повязывания невесту завешивают – держат с двух сторон простыню (Пуст., Петраши 2143-01, 03). Молодую повязывала «бо́льшая прида́нка» – крестная или тетка. Не разрешалось повязывать вдове, даже если она была близкой родственницей невесты, «штобы́ был мужик [у невесты]», чтобы молодая не стала вдовой. Крестная или шаферица снимала венок, разделяла волосы на две косы, закручивала волосы наверх, надевала повойник (кокошник, кичку), завязывала платок:³¹ «...снимають вяно́к, обвя́зываютъ плато́к, повязываютъ я́я, касу́ че́шуть. Тяпе́рь шапки но́сятъ, а ра́ньше кичку на́девали – э́та уже маладу́ха ста́ла, ни нявэ́ста» (Пуст., Торчилово 2095-12). Иногда в прическу вставляли цветок, который снимали с груди:³² «За́кручивали цвет в касу́ и абвя́жут платок табе́ или касы́начку – э́та называли “па́вязали”» (Пуст., Песчанка 2056-28). «Па́вязывали каво́, раньше у нас называ́лись како́шники, шили такие, повязывали. А мяне́ цвято́м па́вязывали: закру́тили касу́ и цвет у́кало́ли» (Пуст., Козодои 2097-09).

Снятый венок надевали на голову старшей боярке или другой девушке, чтобы она вышла замуж вслед за невестой (Пуст., Емельяново 2057-01).³³ «И падру́ги надявали вяно́к, и ба́йрке, што́б а́на быст-ре́й заму́ж вышла» (Нев., Завруи 1961-01). Иногда крестная надевала его на себя и приплясывала в нем (Нев., Усово 1970-33). Венок хранили или передавали подругам – «хто про́сит павя́нча́тца» (Пуст., Козодои 2097-09). В д. Доминиково вспоминали о том, что венок надевали жениху (Нев., Доминиково 1940-03).

Во время повязывания пели: «Куковала кукушечка в борочку» (Пуст., Козодои 2097-08; Сергейцево 2140-12; Торчилово 2095-03); «Вот как крякала утка над быстрой рекой» (Нев., Студенец 1978-03); «У нас сегодня новина» (Нев., Каменка 1957-34); «Вяжут-вяжут хохлушку» (Нев., Волчьи Горы 1775-14) и др. Когда крестная снимала с невесты венок, пели «Крутят, вяжут, повивают» (Нев., Волчьи Горы 1775-14); «Приданки-лебёдки» (Пуст., Козодои 2097-08; Торчилово 2095-07); «Задела Манюто́нька, задела» (Пуст., Ломоносы 2121-05); «Повязаночка плачет, повязаться не хочет» (Нев., Молокоедово 1980-06); «Сповивальничка плачет, сповиваться не хочет» (Нев., Завруи 1961-03); «Уж как бо́льшая приданочка – неродная сестра» (Пуст., Ломоносы 2120-43); «У большой приданки фартук загорелся» (Пуст., Ломоносы 2121-06). В тот момент, когда разделяли волосы на две косы, пели: «Как вчера пшеничка на нивке была» (Нев., Боёво 1945-25); «Была одна коса, была одна дума» (Нев., Студенец 1961-34).

Когда снимали венок, мать невесты могла голо-силь:

«Не ра́дуйся, ма́я ми́лая ди́тетка,
Што укра́шана твоя́ бу́йна́я га́лованька,
э́тым а́лым цвѣ́тикам,
Аны́ ж укра́шаны да прама́нчывы.
Прама́нють ты в адну́ те́мную но́ченьку»
(Нев., Замошица 1960-32).

В д. Руцелёво вспоминали о том, что после того, как невесту «повяжут», молодых связывали друг с другом – «ти палатѣнцем, или сѣтцем» (Нев., Руцелёво РФ 1699). После того, как их развяжут, невеста накидывала это полотно на плечи свекру и свекрови (Нев., Молокоедово 1980-05).

Вслед за повязыванием сразу следовало и надевание молодых. Родня невесты складывала привезенные дары на голову жениху и невесте: «Всѣ ма-ладым на го́лаву а́боим. <...> В ку́чу, а па́том э́ту ку́чу сабира́ють и гаваря́т па́том: “А на э́то не упо-ва́йте, а сваѣ нажива́йте. Э́тым век не праживѣшь”. <...> Всѣ скла́дывають и гара́ получа́етца, а па́том всѣ снима́ють. Пе́рвую то́ка сні́мит свякро́в» (Нев., Боёво 1945-25). Как снимут венок, кричали и пели: «Тѣтки-лебѣдки [или “приданки-лебѣдки”], кидайте

наме́тки! И тада́ кида́ють на няве́сту. Няве́ста с жа-нихом сидѣт и на их кида́ють уже наме́тки» (Пуст., Лешни 2096-18), «кто ка́кие матирья́лы, кто што́» (Нев., Боёво 1945-25).

Когда крестная накинёт первую «наме́тку», же-них должен поцеловать невесту. В этот момент ша-фер пытается опередить его (Нев., Боёво 1945-25). Если жених прозевает, то выкупает невесту у шафе-ра. «Одна тѣтка и ска́жет: “А не найдѣ́тца маладе́ц маладу́ю целова́ть?” – а тут ста́йт кто-нибу́дь нида-ле́ка. Успе́ет жани́х пацелава́ть – а то э́тат пацелу́-ет...» (Нев., Студенец 1961-34).

В д. Гудец рассказывали: «Наме́ткой накрѣ́ют-ца, тада́ павя́зывают. Кладут ситец – ни а́дин кусо́к! Кто платок, кто метра́ два-три, ско́ка твоя́ ду́ша жи́лаит. Кто де́ньги кладе́ть быва́ла. Па́том пе́рвую сыма́ить наме́тку свекро́ва, пираго́м сыма́ить³⁴ и пригава́рива́ить:

Ух! Я думала – тут салаве́й да кукушка,
А тут сыно́к да да́чушка!
Ма́я малада́я ня спа́ла, ня дремала,
Не ле́нива была –
То́нка тка́ла, звонка́ тка́ла,
На да́ры сбира́ла!

– а сама приплясывает баба с пираго́м» (Пуст., Песчанка 2056-28, 29).

В д. Боёво «наме́тку» с молодых также свекровь снимала пиро́гом, в рваных рукави́цах. Приплясыва́я, она восклицала: «Говори́ли, моя́ молодая не уме́ет ни пря́сть, ни вяза́ть, а во ка́кая: понапря́ла и понаткала!» (Нев., Боёво 1945-25).³⁵

Особым образом это обрядовое действие совершалось в деревне Емельяново: «...так сѣ́меть – ме́жду жени́ха и ме́жду няве́сты и поца́лу́ет. [Говорит]: “На́да па́гляде́ть – чи, може, не ма́й детки? Ай, ма́й, ма́й детки жа́лобные!”» (Пуст., Емельяново 2057-01).

Наме́тки и пиро́г отдавали свекрови, которая делила его и раздавала всем присутствующим. Именно этим пиро́гом наделяли невесту в роди-тельском доме, а затем привозили в дом жениха: «Я сыма́ла – три наволо́чки сшила с э́тава сѣ́тца, а пи-ро́г – на табе́, на табе́! – раздя́лила. А пиро́г харо́ший, с бе́лай мукѣ́. На э́там пирагу́ ея́ наделя́ли, няве́сту и я́на с э́тым пираго́м приеха́ла и э́тат пиро́г привезла, и ка́да павя́зывали – э́тым пираго́м сыма́ла ма́мка; не́т ма́мки – тѣ́тка, ли́ба крѣ́сная» (Пуст., Песчанка 2056-29).³⁶

На повязывании били тарелки, и потом молодая вставала на осколки, а гости плясали на разби-тых тарелках (Пуст., Петраши 2143-04). «Ка́да по-вя́зывают, и тагда́ бы́ють тарѣ́лки, што́б жи́ла ха-рашо́, што́б дете́й мно́га бы́ло, пе́сни и́грають ў́ся-кие. А тарѣ́лки бы́ють мно́га, а па́том ў́си вме́сте пля́шут по э́тим тарѣ́лкам» (Нев., Завруи 1961-03).

После повязывания свекровь угощала гостей горелкой: «Свекровь несе́ть сала́дкую гарѣ́лку, по-

ить людей... Налива́ить каждому, но́сить по хате – тут, ко́ло няве́сти» (Нев., Ятмище 1944-07).

Свекровь, одетая в вывороченную шубу, выгоняла молодых из-за стола, ударяя их по спине пирогом либо кнутом – «пúгой», плясала на лавке (Нев., Молокоедово 1980-11):³⁷ «...сняли венóк, и уже миня́ от засто́лья свякро́ва «пúгой» парила – такой закон. Ё́злэ́зет на лавку ды малады́х стеба́ет пúга́й и пля́шет на ла́ўке» (Нев., Волчы Горы 1775-05). «[Свекровь] шубу вы́вернет шерстью́ [вверх] и што́б ниве́стка с сыном бая́лася свякро́ви, свякро́ва страшная за стол идёт, наде́нет шубу и кнутом их вы́ганя́ить, а бабы кри́чат: “Ты бальне́й стиба́й, што́б бая́лися!”» (Пуст., Торчилово 2095-14). Молодые бегали от свекрови вокруг стола.

Могло быть и так: «Свякро́ва идёт и пира́го́м дарёным бьёт па спи́не сына и няве́стку и гавари́ть: “Ты рабо́тай, уважа́й жану́, и ты, жена́, тоже уважа́й му́жа и слу́шай!”» (Пуст., Козодои 2097-19).

После того, как молодых выгонят из-за стола, невеста одаривала свекровь: приносили кашу, накрытую подарком – платьем или платком (Пуст., Торчилово 2095-14). Свекровь брала подарки, трясла и хвалилась ими, угощала кашей гостей (Нев., Завруи 1961-01). Каша в действительности могло и не быть, так называли разнообразные угощения, которыми невеста одаривала гостей. «О! Няве́ста дари́ла! Хаді́ти, будем кашу невестину́ есть, малада́я ж навари́ла! – дае́ть пе́ченье, канфе́ты, у́гошча́ет баб, а называет кашей» (Пуст., Торчилово 2095-14).

Невесту проверяли – честная или нет. «Как прие́дут сюды́ прида́ныи, вяно́к снимутъ, так аны́ пайдúть ўдва́их малады́е, и он [жених] “абсле́дуе́ть”. И тады́ жани́х, как “абсле́дуе́ть”, так несё́ть во́дки харо́шей, и лэ́нта [красная] привя́зана, што́ жена харо́шая, взя́ў де́вушку, а не балту́шку. Вот тады́ э́та и висия́тца прида́ныи» (Нев., Волчы Горы 1775-07). В ином случае к бутылке не привязывали красную ленту, а приданные «пла́чут, нидаво́льные, и жани́х нидаво́льный, хоть уже и живёт он, а нидаво́льный» (Нев., Волчы Горы 1775-07). Рассказчики упоминали также о том, что раньше демонстрировали гостям невестину рубашу: «...наза́ўтри раздява́ли, как спать палóжуть, тады́ э́тай руба́хой хо́дють, маха́ють. Это мама говори́ла. Как пау́жинають, укла́дють спать, што́б э́ти ви́дели, што́ де́вка че́сная» (Нев., Завруи 1961-32).

После того, как наделят молодых, невестины родственники отъезжают, а жениховы остаются догуливать. На отъезд невестиных гостей пели: «Е́дьте до́мой, божемо́льники» (Нев., Молокоедово 1980-10); «Пора́ до до́му, поели́ кони́ соло́му» (Пуст., Козодои 2097-20; Лешни 2096-17); «Прида́ночки-лебе́дочки, просим мы́ вас» (там же); «Посы́пались дро́вы с печки до́лой» (Нев., Боёво 1945-27); «Сватки-сватю́тки, попро́шу я́ вас» (Нев., Нарично

1961-67); «Прида́ные уда́лые» (Нев., Волчы Горы 1775-05, 06); «Сине́е морю́шко на волна́х стои́т» (Пуст., Рамуси 2141-18); «Ви́лся вихор да над бы́строй реко́й» (Нев., Студенец 1978-05).

Невеста могла голосить, когда уезжали ее гости: «Куды́ ж вы́ меня́ броса́ете?» (Нев., Дроздово 1984-04).³⁸

ТРЕТИЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

✦ Испытания молодой

Утром следующего дня, как встанут, гости шутили – испытывали молодую. Ее запирали в бане, заставляли мести пол, а сами вновь раскидывали мусор: «Она мятéть, а шúму – на кут опять. Дру́гий раз уже закричат не́катарые го́сти: “До́сыть вам мучи́ть маладу́ху, да́йте хату́ па́дмясти́”. Тады́ уже пе́рестану́ть» (Нев., Дроздово 1984-04). Жених несет гостям водку или вино – выкупает.

Молодую посылали за водой на колодец, принесенное ведро выливали, не заноса в дом: «тагда́ йде́ть жини́х, выкупа́ить, водки на́лье́ть, што́б няве́сту не ма́ри́ли» (Пуст., Торчилово 2095-19).³⁹ Иногда посылали на колодец с корзиной или решетом. Жених откупался, ставил в корзину бутылку, и невеста несла гостям (Нев., Молокоедово 1980-11). Говорили: «Вон, наша ниве́ста по́лно вады́ принесла» (там же). Когда шла за водой с ведрами – накрывала полотенцем. Если не успеет закрыть – выльют, а как закроет – уже нет. Эту воду невеста вместе с женихом, шафером и шаферицей приносила в дом. Ее давали пить гостям и брали деньги. После этого били посуду – на счастье, невеста собирала черепки.

Иногда гости брали глиняные горшки, клали туда деньги или зерно, бобы и били их, «што́б няве́ста паха́ла⁴⁰ и де́ньги па́дбира́ла» (Пуст., Торчилово 2095-19).

ПЕРЕЗЫВКИ. ХЛЕБИНЫ

Через неделю (по другим источникам – на третий день свадьбы) приезжают перезывщики – погоstitь, посмотреть, где теперь живет молодая. Обычно – это мать, отец, братья, другие родственники невесты (Нев., Молокоедово 1980-02).⁴¹

Иногда жених сам приезжал к тестю и теще и забирал их к себе на перезывки (Нев., Молокоедово 1980-13). В д. Козодои через неделю после свадьбы за молодыми приезжал отец невесты: «Нидéлю́ уже праживу́т, тада́ приезжа́ить ате́ц, пригла́шал нас у го́сти к им» (Пуст., Козодои 2097-21).

Еще через неделю уже молодые звали родителей на «ХЛЕБИ́НЫ»: «А ешчо́ чи́риз няде́лю́ уже па́пка з ма́мкой приезжа́ли к нам. На хле́бины приезжали» (Пуст., Козодои 2097-21).⁴²

- ¹ Данная последовательность имеет обобщенный характер и учитывает наиболее типичные из зафиксированных вариантов.
- ² Данные обрядовые действия возможны, если в традиции принят также 2-й вариант возвращения молодых от венца.
- ³ Старшая «приданка» наделена особыми функциями «глядеть за невестой», сопровождать ее в течение всего свадебного действия.
- ⁴ Боярки помогали невесте готовить приданое, шить, сопровождали ее в «прощальных» обрядах, голосили сами и вместе с невестой. В Пустошкинском районе зафиксирован термин «боярские» песни. По свидетельству из д. Шалахово Пустошкинского района, боярок за их участие в свадьбе одаривали деньгами (Пуст., Шалахово 2138-07).
- ⁵ Функция данного персонажа связана с обрядовой ситуацией, когда холостой брат невесты «режет» ей косу, чтобы получить выкуп у жениха. Наименования «падкóсник», «надкóсник» сохранились в поэтических текстах песен (напр.: Нев., Бисюрёво 1957-44; Ятмище 1955-01).
- ⁶ Пуст., Песчанка 2056-23.
- ⁷ Исполнители объясняли этот обычай тем, что до достижения возраста вступления в брак парень ходил в рубахе, без штанов.
- ⁸ Если обычай прыгания девушки в юбку встречается на широкой территории (Рязанская область, районы Белоруссии, Украины), то обычай прыгания парня в штаны отражает, по-видимому, сугубо местную традицию.
- ⁹ «Захутáли» – закрывали.
- ¹⁰ Эта песня могла исполняться и во время сватовства (Нев., Маслюки 1939-14).
- ¹¹ Об этом см. также: Нев., Усово 1970-33.
- ¹² Об этом см. также: Нев., Черняи РФ 1692.
- ¹³ Иначе вспоминали об исполнении песен, звучавших в свадебный день: «...на свадьбе падскакавают <...> и песни кричали» (Нев., Доминиково 1940-13).
- ¹⁴ «Рóсстань» – перекресток дорог.
- ¹⁵ Нев., Устиново 1946-38.
- ¹⁶ «Ака[н]ча́ють» – оканчивают, заканчивают.
- ¹⁷ Об этом см. также: Нев., Дроздово 1984-04; Носково РФ 1692; Осётки 1984-24; Пуст., Видусово 2142-07.
- ¹⁸ По свидетельству из Пустошкинского района, бабы «лезут на столóб» после возвращения молодых от венца.
- ¹⁹ Об этом см. также: Нев., Молокоедово 1980-11.
- ²⁰ Об этом см. также: Нев., Молокоедово 1980-11.
- ²¹ Об этом см. также: Нев., Замошица; Молокоедово 1980-02; Нарично 1961-53; Церквище; Пуст., Лешни 2096-16.
- ²² Об этом см. также: Нев., Видусово, Завруи, Носиково, Трехалёво.
- ²³ Имеется в виду вариант развития обрядового действия, когда молодые после венца разъезжаются по своим домам, а вечером жених приезжает за невестой.
- ²⁴ «Пыта́лася» – добиралась, искала.
- ²⁵ Об этом см. также: Нев., Молокоедово 1980-02; Руцелёво 1942-05; Пуст., Козодои 2097-13.
- ²⁶ Об этом см. также: Нев., Молокоедово 1980-11; Пуст., Торчилово 2098-10.
- ²⁷ Об этом см. также: Нев., Доминиково 1939-36.
- ²⁸ В д. Усово символическое отрезание косы происходит после снятия венка (Нев., Усово 1970-33).
- ²⁹ См. об этом также: Нев., Кресты 1940-29.
- ³⁰ «“Куку́шичку” и́грають» – поют песню «Куковала кукушка в борочку».
- ³¹ Об этом см. также: Нев., Студенец 1961-34.
- ³² Об этом см. также: Нев., Молокоедово; Пуст., Видусово, Лешни, Яйцово.
- ³³ Об этом см. также: Нев., Дроздово 1984-04; Молокоедово 1980-05; Пуст., Торчилово 2095-02.
- ³⁴ Свекровь снимала намётку, не прикасаясь к ней рукой, а приподнимала ее пирогом (держа в руке пирог).
- ³⁵ Об этом см. также: Пуст., Видусово 2143-11.
- ³⁶ Об этом см. также: Пуст., Емельяново 2057-01.
- ³⁷ Об этом см. также: Пуст., Торчилово.
- ³⁸ Об этом см. также: Нев., Студенец 1978-05.
- ³⁹ Об этом см. также: Пуст., Козодои 2097-21.
- ⁴⁰ «Паха́ла» – подметала.
- ⁴¹ Об этом см. также: Нев., Волчыи Горы 1775-05.

Раздел 5

СВАДЕБНЫЙ ОБЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОК

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 4, 9, 10, 11, 14, 16, 25, 26, 42, 57, 60, 73, 82, 83, 88, 101, 110, 112–114, 119, 130, 136, 137, 141, 154, 157)

$\text{♩}=116$ д. Усово, Невельский р-н, 1952-21

Меж - - ду го́р ру - чи́ бе - гутъ,
меж - ду го́р ха - ло́д - на - и,
меж - ду го́р ру - чи́ бе - гутъ,
меж - ду го́р ха - ло́д - на - и.

Между го́р ру́чи бе́гутъ,
Между го́р ха́лодна.¹

Там Ваню́тка каня́ пайу́,
А Галю́тка да́ры мыла.

Конь напи́уся, здрига́ну́ся,

А Галю́тка спужа́лася.

– Не пужа́йся, Галю́тухна,²
Не пужа́йся, ду́ша мая́.

Éта ко́нь мой ва́ронай,³
Он напи́уся, здрига́ну́ся.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждые две строки повторяются.

² Одновременно поют «Галютушка».

³ «Варо́най» – при повторе гласная «а» звучит в позиции, близкой к «о».

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 104, 154)

$\text{♩}=88$ д. Нарично, Невельский р-н, 1961-58

Ой да ты, свя - тый Бо́ - жей Лу - ка, са - лу - чи́ па - ру лю - дей.
Ай, да ан - на - во́ ра - жё - на - ва, дру - го́ - во су - жё - на - ва.

Ой да ты, святы́й Бо́жей Лука,
Салучи́ пару люде́й.
Ай, да аннаво́ раже́нава,
Друго́во сужёнава.
Ай, да Ванюшку раже́нава,
Машеньку сужёнаю.
Ай да ты, святэ́й Кузьма-Дямян,

Да ты ску́й нам свадеб(ы)ку.
Ай, да ты ску́й крэ́пка-на́крепка,
Да ты ве́чна-на́ве́чна.
Ай, што́б буйны ветры не развее́ли,
Ча́сты до́жжи ни размо́чили.
Ай, што́б ча́сты до́жжи не размо́чили,
Злые люди́ ни разлу́чили.

Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 3, 8, 13, 20, 21, 30, 39, 43, 67, 94, 99, 120, 126)

♩=100

д. Усово, Невельский р-н, 1951-36

Кла́ - ни - лась ви́ - шен - ка в зе - ле - ном са - ду,

кла́ - ни - лась ви́ - ше - н(ы) - ка в зе - ле - ном са - ду.

Кла́нилась ви́шенка в зеле́ном саду,
Кла́нилась ви́шен(ы)ка в зеле́ном саду.
Спаси́ба, ой, зе́лен сад, за стая́нница, ой,
Спаси́ба, зе́лен(ы) сад, за стая́нница.
Я у теб́я, ой, зе́лен сад, настая́лася,
Я в теб́я, зе́лен(ы) сад, настая́лася.
Ве́тками, листка́ми намаха́лася, ой,
Ве́тками, листка́ми намаха́лася.
Кла́нилась Мари́нка свае́й маменьке,
Кла́нилась Мари́н(ы)ка свае́й маменьке.

Спаси́ба, маменька, за гуля́нница,
Спаси́ба, ма́мен(и)ка, за гуля́нница.
Я у теб́я, маменька, нагуля́лася, а-ой,
Я в теб́я, ма́мен(и)ка, нагуля́лася.
Пла́тьюшек (а)дараги́х нанаси́лася, ай,
Пла́тьюшек дараги́х нанаси́лася.
Ма́льчекав краси́вых налюби́лася, ой,
Ма́льчекав краси́вых налюби́лася.
Аднаму́ Ваню́шки пригада́лася, ой,
Аднаму́ Ванюш(и)ки пригада́лася.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928 г. р., Баранова Л. К., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 39, 48, 53, 61, 65, 81, 90, 95, 97, 103, 117, 174, 180, 181)

♩=120

д. Волчы Горы, Невельский р-н, 1774-31

Ви́л - ся ви́ - хо́р, ви́л - ся ви́ - хо́р да(й) над ту́чей ли́ - хой,

ви́л - ся ви́ - хо́р, ви́л - ся ви́ - хо́р да(й) над ту́чей ли́ - хой.

Ви́лся ви́хо́р, ви́лся ви́хо́р да(й) над ту́чей ли́хой,
Ви́лся ви́хо́р, ви́лся ви́хо́р да(й) над ту́чей ли́хой.
Пыта́лся брат, пы́тался брат за радно́й сястро́й,
Пыта́лся брат, па́тался брат за рад(ы)но́й систро́й:

– Сястри́ца(й)-лябе́дка, да ты ж где была́?
Сястри́ца-лябе́дка, да ты ж где была́?
– Бра́тиц радно́й, бра́тиц радно́й, но́вы сени ми́ла.
Бра́тиц радно́й, бра́тиц(ы) радно́й,
но́вы сени ми́ла.

– Ссястрица(й)-лябёдка, ты ж ня [а]бёдыла,
Ссястрица-лябёдка, ты ж ня [а]бёдыла.
– Бра́тиц(ы) рад(ы)но́й, бра́тиц радно́й,
я ж ня ве́дыла,
Бра́тиц радно́й, бра́тиц(ы) радно́й, я ж ня ве́дыла.
– Сватю́тки(й)-лябёдки, так ня де́лыйти,
Сватю́тки-лябёдки, так ня де́лыйти.
Биз радно́й ссястрицы вы ж ня [а]бёдыйти,

Биз радно́й ссястрицы вы ж ня [а]бёдыйти.
Бли́зка ана́, бли́зка ана́, вы ж(и) пакли́чыти (й)иё,
Бли́зка ана́, бли́зка ана́,
вы ж(и) пак(ы)ли́чыти (й)иё.
Дале́ка ана́ (й), дале́ка ана́, вы ж пагу́кыйти,
Дале́ка ана́ (й), дале́ка ана́, вы ж пагу́кыйти.
Са́ми за стол, сами за стол, и иё с сабо́й,
Са́ми за стол, сами за стол, и иё с сабо́й.

Исп.: Богданова Н. И., 1928 г. р., Соболева Н. Е., 1931 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 07.07.1985. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 3, 8, 18, 29, 39, 40, 46, 51, 55, 63, 71, 86, 90, 92, 98, 107, 108, 111, 122, 124, 129, 155, 178, 184)

♩=60 д. Усово, Невельский р-н, 1953-21

Вый - ди - тя, жё - на - ёки, па - слу́ - хай - тя,

вый - ди - тя, жё - на - ёки, па - слу́ - хай - тя.

Выйдита, жёнаёки, паслу́хайтя.¹
Ти сту́йть даро́жка широ́кая.
Ти лешча́ть падко́ўки сталёваи.

Ти звеня́т звано́чки фарфо́раваи.
Вот сту́йть даро́жка широ́кая.
Вот е́дит дру́жина весёлая.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 08.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 6, 35, 36, 44, 56, 62, 68, 75, 79, 85, 102, 116, 132, 165)

♩=120 д. Кошелёво, Невельский р-н, 1761-13

Ка - ти́ - ла - ся крас - на со́л - нуш - ка с за - го́рь - я,

ка - ти́ - ла - се крас - на со́л - нуш - ка с за - го́рь - я.

Кати́лася красна со́лнушка с заго́рья,¹
Праси́лася Катю́тушка с засто́лья:
– Пусти́, пусти́,² Пятю́тушка, с засто́лья
Па та́ткинам падво́рийцу пагу́лять,
Пры ма́мкина здаро́вика пупа́таць.³
– Было́ табё всю няде́люшку гу́ляти,
Пры ма́мкина здаро́вика па́тати.
– Када́ ж было́ всю няде́люшку гу́ляти?

В пыни́делак я ба́нюшку тапи́ла,
Ва вто́рник я у ба́нюшку хади́ла,
У се́реду буйну го́лаву че́сала,
У че́твереґ ру́су ко́саньку спле́тала,
У пятни́цу у кубе́льчаки наскла́дала,
В суббо́ту я баяра́чек сбира́ла,
У васкри́се́нья с баяра́чкам гу́ляла.

Исп.: Цыганкова Е. М., 1915 г. р., Клементёнок В. Т., 1913 г. р., Ткачева А. Т., 1923 г. р., Прядкина А. С., 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.07.1985. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется. При повторе произносится «кати́ласе»

² В словах «пусти», «чётвереґ» согласные «с» и «т» звучат смягчённо.

³ «Пупа́таць» – попы́тать, спроси́ть.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 67, 87)

♩=180

д. Гмыли, Невельский р-н, 1960-08

Сва - ты - сва - то́чи - ки, бра - ты - бра - то́чи - ки, про - сим вас,

сва - ты - сва - то́чи - ки, брат-ки - бра - то́чи - ки, про - сим вас.

Сваты-сваточки, братья-браточки, просим вас.¹
 Вы ж бири́гитя нашу ня́вэсту, што брали в нас.
 Ча́ем пайтя, ме́дам карми́тя, просим вас.

Хошь вы я́е тало́ть-мало́ть² зыста́вьтя.
 То́льки вы я́е в аби́душку ня атда́йтя.

Исп.: Прокофьева В. Н., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 03.02.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В. Комм.: «Эта как уже уезжают дамо́й, эту песню играют – и па́ехали дамо́й. Невеста аста́ется дома у свякро́вки».

¹ Каждая строка повторяется.

² При повторе – «мало́ть-тало́ть».

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 49, 69, 91, 105, 161)

♩=88

д. Усово, Невельский р-н, 1951-30а

...2.Ни за - ле - те́ - ла ль на - ша у́ - ту - шка в́че - ра́ к вам,

ни за - ле - те́ - ла на - ша у́ - ту - шка в́че - ра́ к вам?

Ай, жёнушки-лебе́душки, че́лом вам.¹
 Ни залетёла ль наша у́тушка в́чера́ к вам?
 Сама́ се́рая, кры́лки си́зые, с ха́халко́м.

Ай, жёнушки-лебе́душки, че́лом вам.
 Ни за́ехала ль наша Ма́ни́чка в́чера́ к вам?
 Сама́ бе́лая, ру́мяная и в венке́.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928 г. р., Баранова Л. К., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 34, 38, 58, 59, 77, 93, 100, 115, 128, 139)

♩=60

д. Рыжаки, Невельский р-н, 1968-21

Не бу - ло́ сняж - ко́в - па - на - ве́ - и - ла,

не бу - ло́ сняж - ко́в - па - на - ве́ - - - и - ла.

Не бу́ло́ сняжко́в – пана́еила.¹
 Ни бу́ло́ га́стэй – пана́ехыла.
 Пана́ехыла га́стэй са́ всих да́льных выла́стэй.
 Усе́ те́тушки, усе́ дя́душки.

Все́ сястри́цушки да кана́реюшки,
 Все́ сястри́цушки-кана́реюшки.
 Усе́ бра́титки-салаве́юшки,
 И все бра́титки-салаве́юшки.

Исп.: Галузова Д. Е., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 16.01.1985. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка, кроме 5–8, повторяется.

№ 10 (с вариантами данного напева исполняются тексты 7, 15, 22, 24, 27, 28, 41, 46, 52, 67, 70, 80, 125, 138)

д. Усово, Невельский р-н, 1952-23

♩=160

Не - вя - сё - лый день, не - вя - сё - лый день

без крас - нэ - га со - он...ца, без крас - нэ - га сон - ца.

Невясёлый день, невясёлый день
 Без краснэга сонца, без краснэга сонца.¹
 Невясёлый пир, невясёлый пир
 Без рódненькей мамки, без рódненькей мамки.
 Кагó ж нам паслать, кагó ж нам паслать?²
 За рódненькей ма́мкай, за рódненькей ма́[мкай]?
 Стáрыга паслать, стáрыга паслать –
 Няскóра дожда́ти, няскóра дожда́ть.
 Ма́лэга паслать, ма́лэга паслать –
 Не суме́ть сказа́ти, не суме́ть сказа́ти.
 В са́ду салаве́й, в са́ду салаве́й –
 Пашле́м мы ягó за ней, пашле́м мы ягó.
 Он скóра злети́ть, скóра приляти́ть

И всё расшабе́чить, и всё расшабе́чить:
 – Уста́нь, ма́мынька, уста́нь, ро́днэя,
 Наде́ли да́чушку, наде́ли да́чушку.
 – Я ж ба ра́да вста́ть, я ж ба ра́да вста́ть –
 Кастей не подня́ти, кастей не подня́ть.
 Ѓрыбавые до́ски, Ѓрыбавые до́ски
 Стисны́ли мне ко́стки, стисну́ли мне ко́стки.
 Же́лтые пясóчки, же́лтые пясóчки
 Засы́пыли гла́зки, засы́пыли гла́зки.
 Пуска́й ныделя́ют, пуска́й блыслывля́ют
 Все добрые люди, все добрые люди.
 Все добрые люди, все добрые люди,
 Ближние сасе́ди, ближние сасе́ди.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Здесь и далее последний слог в строфе проговаривается.

² В слове «паслать» гласная «а» в безударной позиции звучит как «ы».

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 64, 96, 159, 160, 171, 177)

д. Усово, Невельский р-н, 1951-29

♩=88

А сват сва - та про - сит, а сват сва - та про - сит,

в ру - ках ша́п - ку но - сит, в ру - ках ша́п - ку но - сит.

А сват свата просит,¹
 В руках ша́пку но́сит,
 В руках ша́пку но́сит.²
 А свáт ты мой, свáтка,
 Пабыва́й в маёй хáтке,
 Пабыва́й в маёй хáтке.

Ты папе́й маё пíва,
 Падивóй маё дíва,
 Падивóй маё дí[ва].
 Маё пíва хмельно́е,
 Маё дíва дивно́е,
 Маё дíва дивно́е.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928 г. р., Баранова Л. К., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Первая строка в каждой строфе повторяется.

² Здесь и далее последний слог в строфе проговаривается.

№ 12 (с вариантами данного напева исполняются тексты 31, 54)

♩=136

д. Усово, Невельский р-н, 1952-19

Кукувала зязюля в бароёку,
Кукувала зязюля, ох, в бароёку.

Скланіўшы галоўку к лістоўку,
Скланіўшы галоўку, ох, к лістоўку.

Кукуя, казала: – Божа мой.
Кукуя, казала: – Ой, Божа мой.

Хто маё гнездэчка разаріць,

Хто маё гнездэчка, ох, разаріць?

Хто май еёчки пазыбраць,
Хто май еёчки, ох, паберэць?

Разорюць гнездэчка пастушкі,
Разорюць гнездэчка, эй, пастушкі.

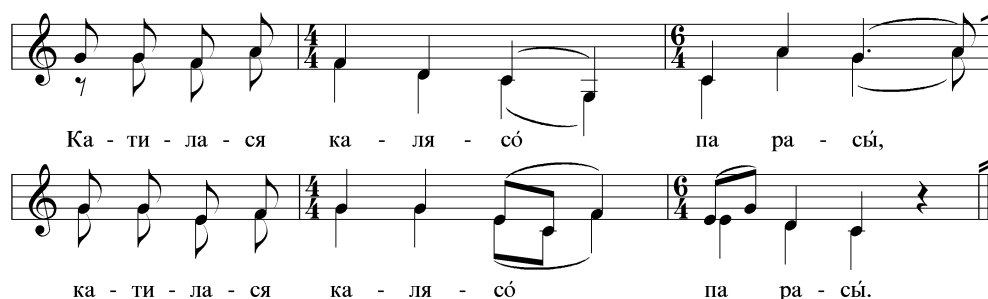
Паберуць еёчки канюшкі,
Паберуць еёчки, ох, конюшкі.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 32, 33, 45, 66)

♩=120

д. Усово, Невельский р-н, 1952-20

Катилася калясо па расы.¹
Плакннула Галёчка па касы.
Не плаць, не плаць, Галёчка, за тоя,

Было не плесь косыньку у троя.
Было заплесь косыньку в чатыре реда.
Было гулять у татки чатыри гыда.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 37, 47, 52, 74, 156, 158, 183)

♩=50

д. Усово, Невельский р-н, 1951-35

Вяжуть, вяжуть хахлүшку, хахлүшку.
Иванаву дацүшку, дацүшку.
Вяжуть, вяжуть, павивають, павивають.
Гарёлачкай паливають, паливають.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928 г. р., Баранова Л. К., 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 23, 109, 118, 127, 135, 140, 142–153, 162–164, 166–170, 172, 173, 175, 176, 179, 182, 184)

♩=72 д. Борисово, Невельский р-н, 1953-27

На - ши сва - ты ба - бы - ли́, на - ши сва - ты ба - бы - ли́,

три ня - де - ли не бы - ли́, три ня - де - ли не бы - ли́.

Наши сваты бабыли́,¹
Три нядели не были́,
Сягодня прибыли́,
Нам ни́че́га ни дали́.

Па шумётни́чку² хади́ли,
Па капее́чке сбира́ли,
Па капее́чке сбира́ли,
Баяра́чик надиля́ли.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

² «Шумётничек» – место на дворе, где складывают мусор.

№ 16 (с данным напевом исполняется текст 133)

♩=68 д. Боёво, Невельский р-н, 1948-06

А кто в нас ха - ро́ - ший, а кто в нас при - го́ - жий?

Ро́ - зо́ч - ка а́ - ла, ви - на - гра́д зе - ле́ - ный.

А кто в нас хоро́ший, а кто в нас приго́жий?
Розо́чка а́ла, вина́град зе́лёный.¹
Ва́ничка хоро́ший, Ва́ничка приго́жий –
На каня сади́уся, канёк висяли́уся.
Он плётачкай машет, канёк пад (й)им пляшет.
К дому па́дъезжа́ет, Ма́не́чка встре́ча́ет.

– Здра́стуй, мой хоро́ший, здра́стуй, мой приго́жий,
Давно́ дажи́дала, пасте́лку пасла́ла.
Лажись, мой хоро́ший, лажись, мой приго́жий.
В до́ми при́бярүся, к тябе́ прива́люся.
Мукé я насею́, к тебе́ я паспе́ю.
К тебе́ прива́люся, кре́пка абниму́ся.

Исп.: Позднякова А. В., 1924 г. р., Малашенко Е. Д., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 04.02.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Припев исполняется после каждой строфы.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Деришино 1976-42 (т.); Студенец 1978-04; Трехалёво 1967-05.

1. «У нас вчера мороз был» (варианты напева 5)
У нас вчера мороз был, сегодня иней пал на
Манькину головку, на Иванькину каморку (на
Ванькину головку, на Манькину русу косу).

2. «Нам вера не верится» (вариант напева 1)
Нам вера не верится, что Иван женится. Коли
вы мне не верите, попытайте у батюшки, расспро-
сите у матушки.

У моего батюшки много пива наварено, у моей матушки пирогов понапечено.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-18.

3. «Не дивись, голубка, на голубя» (варианты напевов 3, 5)

Не дивись, голубка, на голубя, ты сама голубя привадила своей частой полётчой (лебяжьей походочкой), своей ласковой щебеточкой (разумной «гаворачкой»).

Не дивись, Манютка, на Васютку – ты сама Васютку привадила.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-10, 1835-04, 05; Остров 1833-03, 04.

Лобковская вол.: Усово 1951-34; Худоярово 1971-44.

4. «Белая берёзонька, ты куда похилилась» (вариант напева 1)

– Белая берёзонька, ты куда похилилась? Молодая Галютушка, ты куда замуж думала?

– Я туда похилилась, куда ветры завяли. Я туда замуж думала, куда батюшка отдаёт, матушка посоветовала, родня «приадила».

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-34.

5. «Вянули в поле цветики»

Вянули в поле цветики розовые, грянула Маня слёз горьких. Унимал её батюшка, родна матушка: – Мы тебя замуж выдадим всё за свет душу Мишеньку.

Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2104-06 (фр.).

6. «Хвалилась калинка за рекой» (варианты напева 6)

Хвалилась калинка (калинушка, кудрявая) за рекой: – Никто меня не высекет (не вырубит, не достанет) за водой. / Никто меня, калинушку, не ссечёт.

Похвалился на калинку лют (злой) мороз: – А я тебя, калинка, сморожу (достану), всё «сучейка и вётейка» обоёбу (обломлю; усушу; листики и веточки опушу; твои ягодочки сморожу), всю чёрную земелюшку устелю.

Хвалилась Манютушка у татки (у мамоньки, у родненькой): – Никто меня от татушки не отберёт (не возьмёт, не отманет). / Никто меня не достанет за родней.

Похвалился Иванушка на Манютку: – А я тебя, Манютушка, обману, от матушки, от батюшки увезу (отманю), твою волюшку, негушку приукорочу (от девушек от красненьких разлучу; разум твой и ум перемену). / Вот я тебя, Танютка, достану, всю твою «родёнку» размахая и тебя за рученьку вы-

веду. / Я твою всю «родёнку» упрошу, с застолья возьму, к себе увезу.

Невельский район:

Лёховская вол.: Дубокрай 1819-52.

Лобковская вол.: Маслюки 1951-05, 1964-13; Усово 1969-21, 21а.

Новохованская вол.: Борисково 1953-30.

Туричинская вол.: Молокоедово 1941-27, 28; Туричино 1972-14.

Усть-Долысская вол.: Прудины 1966-21.

7. «Как по морюшку, как по синему» (вариант напева 10)

Как по морюшку, как по синему плавала шерая утица, а за ней сизый селезень: – Постой, уточка, постой, шерая, мы с тобой пощебечем. Был я в городе, слышал про тебя, шерую уточку. Там сети вяжут и плоты плотят на твоих дробных деток. – Пускай вяжут, пускай плотят, я не боюсь. Сети распушу, деток выпущу, плавала – плавать буду, плаванья не забуду.

Невельский район:

Туричинская вол.: Жулёво 1972-32.

8. «Крякнула уточка на синем море» / «А как пели-распевали канарейки во саду» / «Плачь, не плачь, Настютка, моя будешь» / «Брязнули звоночки, на двор едя» / «Довольно тебе, груша, во саду стоять» (варианты напевов 3, 5)

Крякнула уточка на синем море («с-за синя моря»; в тростничке), плакала Леночка, за столом сидя. / А как пели-распевали канарейки во саду, а как плакали-рыдали родны тётки в терему. – Вы не плачьте, мои тётоньки, вы не плачьте, мои родные. / Брязнули звоночки, на двор едя, плакнула невеста, за столом сидя, в окно глядя. / Довольно тебе, груша, во саду стоять, возле яблоньки. Довольно тебе, Лена, в красных девушках гулять.

– Плачь, не плачь, Леночка, ты моя будешь. Износил сапожки, по сеням ходя, обмочил шубоньку всё дождиком (смочил тужурочку под дождём). / Говорит Толечка: – Будешь ты моя. Загонял я коней, по сватам едя. Я сносил сапожки, тебя искал. Я сломал шапочку, уклоняясь, измочил платочек, вытираясь. / – Загонял своих коней к тебе едя, заболела голова в народе кланяться, разносилася фуражечка, ходючи за столом. Ты не плачь, Леночка, теперь будешь моя. / – Плачь, не плачь, Леночка, моя будешь. Загонял коника я по нощушке, помарал шубоньку по погодушке, размочил сапожки по сеням ходя (сносил ботики по погодушке; сносил сапоги, танцуючи). Я сломал шапоньку – теще кланялся (сломал шапочку, уклоняясь, до тебя, невеста, добираясь; поломал шапочку, уклоняючи, тебя, Машенька, дожидаячи).

Вариант продолжения: Брат сестру домой зовёт... (далее см. № 63).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-10.

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1798-35, 1800-05, 06 («Брызнули звоночки...»).

Лобковская вол.: Усово 1970-33 («Брызнули звоночки...» фр. т.).

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-11; Язно 1976-21.

Трехалёвская вол.: Белое 1976-31 («Довольно тебе, груша...»); Никониha 1946-19, 22; Студенец 1978-03.

Туричинская вол.: Голыни 1941-13; Доминиково 1940-10.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1948-01; Замошица 1943-32.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Козодои 2097-12 (фр.).

9. «Загадал загадочку Ванютушка» (вариант напева 1)

Загадал загадочку Ванютушка Галютушке: – Отгадай, Галютушка, загадочку: на моей сторо-нушке всё жильё весёлое, всё дубьё зелёное, берёзы белые, сосонья «комоватые», колодезь медовень-кий, чарочка позолоченная.

– Отгадаю, Ванечка, загадочку: на твоей сто-ронушке дубьё зелёное – братья родные, берёзы бе-лые – сестрицы-лебёдушки, сосонья «комоватые» – родня богатая, колодезь медовенький – твой татка родненький, чарочка позолоченная – твоя матушка родненькая.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-50.

10. «Между гор ручьи бегут, между гор холод-ные» / «Между гор, между камушков протекала во-да серебристая» (варианты напева 1)

Между гор ручьи бегут, между гор холодные. Там Васютка коня поил, Галютка дары мыла. / Между гор, между камушков протекала вода сереб-ристая. А как Ванечка там коня поил, а как Манеч-ка воду черпала.

Конь напился – «вздриганулся», Галютка испу-галась. / А как Ванин конь головой махнул да уздой тряхнул. А как Манечка испугалась.

– Не «пужайся», Галютушка, душа моя, это конь мой вороный, он напился, «вздриганулся». / Ты не бойся, Манечка, моего добра коня.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1773-03.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1776-09.

Лобковская вол.: Усово 1952-21.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-18, 1947-10.

11. «Через бор зелёный бежит конь воро-ный» (варианты напева 1)

Через бор зелёный бежит конь воронень-кий, а за тем за коником гонится погонюшка, моло-дой князь Иванушка.

Варианты развития сюжета:

а) Навстречу тому коню молодая Наденька.

– Душа моя, Наденька, придержи ворона коня.
– Я бы рада придержать – со стороны люди глядят.
– Душа моя, Наденька, ты не бойся никого, кроме Господа Бога, меня, князя молодого, моего кнута ременного.

б) Тросточкой подпирается, в черную грязь не мараются. Прибегает вороный конь к высокому те-рему, к богатому племени. – Выйди, жена моя, вый-ди, боярыня, перейми добра коня и самого меня, молодца. – А я б и рада перенять (выйти), да боюсь родна батюшки. – Не бойся никого, кроме Господа Бога да меня, молодого, моего кнута ременного.

в) Тросточкой подпирается, платочком утира-ется, сам собой выхвывается. Он не так сам собой, как своей молодой женой, Федоркой Степановной.

г) Там Света воду брала, а Иванька коня поил. – Душа моя, Светланушка, напои моего коня. Я бы рада напоить, да боюсь батюшки, государыни ма-тушки.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-28 (г).

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1768-44, 1774-32, 1775-10 (б); Дубокрай 1819-55 (фр. т.); Рыжее Сиденье 1799-45 (в); Фролово 1820-18, 19 (а).

12. «В понедельник рано сине море играло»

В «понеделок» рано сине море играло. Там Та-нютка воду брала, в свой бок поглядала. Размахну-ла, почерпнула, сама туда потонула. – «Ретуй»,¹ тат-ка, с родненькой мамкой. – Мы не будем «ретувать», нам с тобой не «слуговать». Пускай тот «ретует», кто с тобой слугует. «Ретуй», свёкор с лютой све-кровкой. – Будем «ретувать», нам ей «слуговать».

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-12.

¹ «Ретувать» – спасать, выручать.

13. Ель-сосна во бору росла (вариант напева 3)

Ель-сосна на бору росла. На той сосне – золотая скамья, на той скамье – девушка.¹

Невельский район:

Лёховская вол.: Пахолово 1765-26.

¹ Данный текст представляет собой фрагмент сюжета – см. Ука-затель, Свадебные 1.39а–в.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы;

*родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;
«лихой – согласный» муж*

14. «Родимый мой папенька» / «Куковала куку-шечка, вылетая с гнездечушка» (вариант напева 1)

Родимый мой папенька, нарисуй меня на столи-ке. Родимая маменька, набери меня на скатерти. / Куковала кукушечка, вылетая с гнездечушка. Пла-кала Танюшечка, выходя с-за столика, перед ма-

тушкой сидючи, перед батюшкой стоячи. – Ай, ты, кормилец батюшка, сударынька матушка, запишите мое имечко на дубовом столике, нарисуйте моё личико на шелковой скатерти.

А как столик потянете – про меня вспомняете, скатерти застелите – про меня вспомните (вы по мне поплачете). – А где наше дитятко милое? Далеко-далеченько, на чужой сторонushке, не у родного батюшки, не у родной матушки, где ей согрустнулось, «сотоснилось».

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-33.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2097-10 (фр. т.).

15. «Шумит берёзка, шумит белая» (вариант напева 10)

Шумит берёзка белая, с листочком расстаётся:

– Листочек ты мой зелёный, ты меня спокидаешь?

– Я тебя не спокину. Осень отлечу, весной прилечу, шуметь буду.

Леночкина мамонька всю ночь не спала, с Леночкой «гурковала».

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-02.

16. «По горе девчонка шла, под горой сад садила» (варианты напева 1)

По горе девчонка (Любутка) шла, под горой (логом) сад садила. Посадивши зелен сад, сама за муж задумала.

Отказала свой зелен сад своему родному батюшке (государю батюшке, государыне матушке).

– Поливайте мой зелен сад то сытою, то «мядóю» (патокой) и рано, и в вечере, накрывайте (устилайте) зелен сад то сукном, то бархатом.

– Ты, дитя Любутушка, ты, дитя Михайловна (глупо, глупо, дитя моё, неразумная Нинутушка), хорошо тебе там будет, ты про свой сад забудешь. А плохо тебе будет, ты сама в сад зайдёшь, горячей слезой польёшь. / – Дурно, дурно, девчоночка, если будет тебе плохо, ты сама сад польёшь то сытою, то «мядóю», то горячими слезами.

– Когда худо мне будет жить, я сама свой сад полью горячими, горькими слезами, я покрою свой зелен сад всё тоской-кручинушкой да великим горюшком.

– Будь довольна, Любутушка, не одной тебе песенка, с молодым твоим дружкой Михаилом Алексеевичем. Не успели песню спеть, она нам подарки шлёт. Подошла близёшенько, поклонилась низёшенько да нам веселёшенько.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-12, 1773-01; Осётки 1773-27.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-22; Боброво 1819-09; Волчи Горы 1774-29, 1775-31; Лёхово 1809-43.

Лобковская вол.: Маслюки 1951-16; Рыжаки 1968-22.

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-29-31.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-09.

17. «Жаль, моя маменька»

Жаль, моя маменька, мне тебя, остаётся моя «родинка» вся у тебя. Хорошо будет жить, про «родинку» забуду, а плохо будет жить, сама приду, полью ранней вечерней зарёй горячей слезой.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1958-44 (т.).

Трехалёвская вол.: Конново 1987-02.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-13; Молокоедово 1981-02.

18. «Синее морюшко на волнах стоит» / «Как мне быть в чужие люди пойтить» (варианты напева 5)

Синее морюшко на волнах стоит, наша Марьюшка на думах сидит.

Думает думу крепкую: как пойти в чужие люди (как мне быть в чужие люди пойтить), как узнать свёкра батюшкой звать, свекровь – родной матушкой, золовку-ятрòвку – сестричушкой.

Встану я, млада, ранёшенько, умоюсь белёшенько. Назову всю семью, как свою родню, свекровку – родной матушкой.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Остров 1833-11 («Как мне быть, в чужие люди пойтить»).

Лёховская вол.: Волчи Горы 1775-20.

Ловецкая вол.: Язно 1976-23.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Рамуси 2141-18.

Новая вол.: Ломоносы 2120-32, 2121-12; Сергейцево 2140-08.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-11.

19. «Просила Манюшка у татки надела»

Просила Манюшка у татки (мамки, брата, сестры) надела: – Надели, татулька (маменька, братец, сестрица), в чужие люди пойду.

Как это быть в чужие люди идти, как это стать свёкра батюшкой называть, свекровку лихую – родной мамкой.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Остров 1833-10 (т.).

20. «Пытала Любушка у своей родной матушки» (вариант напева 3)

Пытала Любушка у своей родной матушки: – Мамухна родная, как в чужих людях жить? – Дитя моя Любушка, я тебе скажу. Встань же, дитя моё, ты ранёшенько, умойся белёшенько, «уватрись» сушёхонько, подойди к «свёкорьке» ты близёшенько, назови «свёкорьку» родным батюшкой, свекрову –

родной матушкой, деверьков – родным «брахалькам», золовущек – всё «сестрицушками». Вот тогда, дитя моё, будет всем хорошо.

Невельский район:

Лёховская вол.: Лёхово 1810-02.

21. «Подумай, Маруся, ты сама о себе» (вариант напева 3)

Подумай, Маруся, ты сама о себе. Не будет волюшки такой тебе, как у матушки. Не пустят молодую погулять одну. Хоть пустят – но не раненько, повелят гулять – да немножечко. Свекровка – не мамка родная, не скажет, что доченька моя милая, а скажет – милая ты, постылая.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-23.

22. «Стоит яблонька расщепивши» (варианты напева 10)

Стоит яблонька «расщепивши», некому поливать. Лежат яблочки раскатившись, некому «побирать».

Сидит Наденька «призаплакавши», некому унимать. Пришла золовка, села «ли боку», стала унимать:

– Не плачь, Надютка, не плачь, лебёдка, некому обижать. Свёкор, свекровка, деверь, ятровка да одна я – золовка – тебя я не обижу.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1975-32; Осташково 1965-39.

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-23.

23. «Отдали меня, младеньку» (варианты напева 15)

Отдали меня, младеньку, через поле в деревеньку, не в большенькую семейку: только свёкор да свекровка, только деверь и золовка. На порог меня ведут, мне прозвища дают. А золовки говорят:

– Нам непряху ведут.

А девери говорят:

– Нам неткаху ведут.

А тётушки говорят:

– Нам заломницу ведут.

А я стала на порог, показала семь дорог и тётушек – за порог. – Деверёчки-соколочки, у самих жёны будут, а золовки-«кологотовки», сами в люди пойдёте.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-25 (плясовая на свадьбе; поют, когда невесту привозят к жениху).

Лобковская вол.: Лемеша 1968-33 (т).

Усть-Долысская вол.: Замошица 1960-35.

24. «В понедельник рано плакала молодая» (варианты напева 10)

В «понеделок» рано плакнула молодая: семейка чужая (матка не тая), свекровка лихая.

Свекровка – не мамонька, не дала работушки, задала заботушки. – В людях ты не жила, работку не робляла. Первая работушка – горница не метена, другая работушка – ложечки немытые. / Рано будит, молоть заставляет. Молоть не «вздалёю», сказать не насмею. / Поздно спать укладывает, рано разбужает, за водой посылает, молоть заставляет: в новые жёрны кидать по три «жёрны», сырую пшеницу на мелкую мучицу.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-13, 14; Лазовики 1786-24. Ловецкая вол.: Великое Село 1976-05.

НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА:

ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

25. «Ты, ель-елушечка, золотая макушечка» / «Погляди, сосонка, да ты всё ветёй?» / «Яблонька, ты все ветийцо?» (варианты напева 1)

– Ох ты, ель-елушечка, золотая макушечка, ты скажи, ты все у тебя «ветейка», ты все у тебя «сучейки»? – Все у меня «ветейка», все «сучейка». Только нет у елушечки золотой макушечки. / – Погляди, сосонка, ты всё ветёй? – Всё ветёй, да нет маковки. / – Яблонька, яблонька, ты всё «ветейцо» (да ты всё ветёй)? – Ветёй всё, нет маковки.

– Ты скажи, Ленутушка, ты скажи, Ивановна, ты вся твоя родня собралась? – Вся моя родня, только нет моего родного батюшки. / – Погляди, Надютка (Леночка-лебёдка), да ты вся родня? – Вся родня, да нет папеньки (родня вся, нет матушки; только татоньки нет).

Вариант окончания: Матушка (татонька) есть, да под «трём замкам»: первый замок – зелена трава, второй замок – желтой песок, третий замок – гробовая доска.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-05; Кошелёво 1773-04; Лазовики 1786-08; Остров 1833-12; Пахлово 1787-17.

Лёховская вол.: Боброво 1819-31; Большая Будница 1799-39; Пахлово 1765-25.

Ловецкая вол.: Городище 1854-19, 1975-30; Ягмище 1958-46.

Новохованская вол.: Борисково 1953-37.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-32.

26. «Чтобы этой речушке – круты бережки» (вариант напева 1)

Чтоб этой речушке – круты бережки, не так бы речушка волновалась, не так бы водичка разливалась.

Чтоб этой свадьбе – родного татоньку, не так бы свадьба снаряжалась.

Невельский район:

Туричинская вол.: Голыни 1941-13.

27. «Невесёлый день без красного солнца» / «Видно по пиру, что сиротская свадьба» / «Видно

по приметам, в кого батьки нету» / «Гудки не гулки, скрипки не звонки, в Танютки нет мамки» / «Кого у нас нет на этой пирушке?» (варианты напева 10)

Невесёлый день без красного солнца. Невесёлый пир (невесела пирушка) без родненькой мамки (без родного татки). / Видно по пиру (видать по беседе; видно по природе), что сиротская свадьба. / Видно (узнать) по приметам, в кого батьки (татки) нету. / Гудки не гулки, скрипки не звонки – в Танютки нет мамки. / Кого у нас нет на этой пирушке? А нет у нас Надюшиной мамки.

– Кого ж нам послать за родненькой мамкой? / Кого нам нанять за таткой слетать (за батькой послать)? Старого послать – нескоро «дождати» (слетает), малого послать – не сумеет, что сказать (не знает, что сказать; и слов не понять).

В саду соловей – пошлём мы его, он скоро «злетит», скоро прилетит и всё расщебечет. / Есть у нас зелен сад, в садочке соловей, он скоро слетает, к земельке припадает, песочек разрывает, мамоньку побужает. / Соловья послать и скоро дождать, соловей летает – земельку копает. / Соловья наймём, соловья пошлём, он скорая пташка, скоро летает, к земельке припадает. / У нашем саду на самом задуге есть дробный соловейка. Надо нам сказать, за мамкой слетать, скоро его дожждаться.

– Встань, маменька (мамонька, татка, татухна родненький), встань, родная, надели дочушку (дитятку, детку надели).

– Я бы рада встать (я не могу встать) – костей не поднять (мне «кóсток» не «взняти»; головы не «взняти»), гробовые (тесовые) доски стеснили мне кости (стиснули мне ножки), жёлтые песочки засыпали глазки. / – Я рада встать – рук-ног не поднять, прибиты ручки-ножки к гробовой досочке. Пускай наделяют ближние соседи, пускай благословляют все добрые люди.

Варианты окончания:

а) Встань, папка, ко своей дитятке. Дитя снаряжают, в люди отправляют.

б) Встань, мамка, не лежи, хоть ты мне одну nochеньку послужи.

«Видно по пиру / Видать по примету»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-28.

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1987-32; Деришино 1976-42; Нарично 1961-43, 44; Пустыньки 1988-10; Устиново 1946-42.

Туричинская вол.: Молокоедово 1941-22-25, 1952-34; Погорелое 1981-21; Туричино 1972-07.

Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-14; Боёво 1948-04; Червюды 1944-33.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Рамуси 2141-13.

Забельская вол.: Морозово 2032-19, 2033-16.

Новая вол.: Горка 2140-37.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-07, 2104-15.

«Невесёлый день»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-30; Остров 1833-14, 15, 17-19. Лёховская вол.: Барсуки 1800-23; Фролово 1820-14-16.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-18; Маслоуки 1951-10; Рыжаки 1950-36; Терпилово 1939-07; Усово 1952-23, 1969-26.

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-18; Ятмище 1944-09, 1955-02.

Новохованская вол.: Борисково 1953-38.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-47; Прудины 1966-20.

«Кого у нас нет»:

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-16 (фр.).

Лёховская вол.: Боброво 1819-33, 36; Рыжее Сиденье 1798-31, 36, 39, 1799-01; Фролово 1820-17.

28. «Что это за птушечка, серая кукушечка?» (варианты напева 10)

Что это за птушечка, серая кукушечка? Три поля облетала, крылышком не смахнула, перинки не уронила, земельку не прикрыла, матушку не пробудила:

– Встань, матушка, ко своей дитятке. – Ах, милая дитятко, я б и рада встать – рук-ног не поднять, гробовые доски притиснули ножки, жёлтые песочки засыпали глазки.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-18.

Туричинская вол.: Каменка 1957-21.

29. «Ты не стой, мамонька, под окошечком» (вариант напева 5)

– Ты не стой, мамонька, под окошечком. Ты зайди, мамонька, в новую горенку, погляди, мамонька, на сироточку. Ты так сиротка наряжена, ты там сиротка посажена?

– Нет, не так сиротка наряжена и не там сиротка посажена.

Невельский район:

Туричинская вол.: Рубанково 1958-07.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

расставание с девьей красотой,

с подругами, с домом, с родной стороной,

проводы, наказания, наставления

30. «Утушка в морюшке купалась» (вариант напева 3)

Утушка в морюшке купалась, с морюшка в лужинку попала, своим перьям уточка дивовалась. – Не такое моё перье, как в море было. В морюшке перышко сизёхонько, в лужинке перышко «шерёшенько».

Дивовалась Манютка своим личиком: – Не такое моё личико, как в девках было. У девочек личики как брусничинки, у молодух личики как черничинки.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1954-01.

31. «Куковала кукушка в борочке» (варианты напева 12)

Куковала кукушка (зязюля; кукушечка) в «борочку» (во саду; в садочке; во лесу; в бору), куковала серая в зелёном, притянувши («прихинувши») головку к листочку (ко листу; ко кусту). / Куковала кукушка, Боже мой, куковала серая, Боже мой. Говорила кукушка: – Боже мой, больше мне в садике не бывать, в зелёном не куковать, с мелкими дробными пташечками не летать.

Варианты развития сюжета:

а) – А кто мои гнёздышки растрепал (гнездёчки разорит), а кто мои яички обобрал (поберёт)?

Растрепали гнёздышки пастушки, обобрали яички конюшки (разорили гнездечко конюшки, побрали моих деток пастушки; разорят гнездечки конюшки, поберут яички подружки).

Сидела (стояла; плакала) Манютонышка на деже (на куту; в «каплище»;¹ в «светлицке»), притянувши головку ко свече (приклонивши головку ко кресту; приложивши головку к божнице; «прихинувши» головку к «божнице»).

Говорила Манечка («казала»; прихинувши, сказала; плакала): – Боже мой, а кто мою косыньку растрепал (расплетал), а кто мои ленточки обобрал? Боже мой, больше мне в девушках не бывать, больше русу косыньку не чесать (не плетать). / Боже мой, а кто мою косу расплетёт, а кто мои «встёушки» поберёт.

б) Всплакнула Катюшка в тереме: – А кто ж мои столики задвигал, а кто ж мои скатерцы расстилал? – Батюшка столики задвигал, матушка скатерти застлала. Говорила Катенька: – Боже мой, больше мне в девушках не бывать, теперь мне в красненьких не гулевать, больше русу косыньку не чесать (не плетать; алую ленточку не вплетать; белых ленточек не вплетать), с милыми девушками не гулять.

Вариант окончания: Растрепали косыньку тётушки, обобрали ленточки подружки (расплетут русу косу подружки, поберут «встёушки» сеструшки).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1975-31; Кошелёво 1761-18.

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-48, 1800-01.

Лобковская вол.: Усово 1952-13.

Ловецкая вол.: Видусово 1958-19; Городище 1954-21, 1975-31; Осташково 1965-43, 1966-01; Погребиче 1975-13; Харланиха 1964-36.

Трехалёвская вол.: Устиново 1949-06.

Туричинская вол.: Кресты 1940-26.

Усть-Дольская вол.: Боёво 1948-02, Оза; Замошица 1943-22.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2097-08; Рудо 2119-35.

Забельская вол.: Морозово 2033-15; Песчанка 2056-27;

Яйцово 2142-08.

Новая вол.: Логуново 2100-04; Ломоносы 2120-34, 2121-03; Сергейцево 2140-12.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-09.

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-03, 2099-01.

¹ «Каплища» – часовня.

32. «Катилось колесо по росе» / «Это тебе, Наденька, за тóе» / «За дело, Манютонышка» (варианты напевов 13)

Катилось колесо по росе, плакала Галечка по косе. – Не плачь, Галечка, за «тóя». / Это тебе, Наденька, за «тóе», что носила косыньку «у трóя». / За дело, Манютонышка, за дело, стала жить у батюшки три года.

Буду я плесть косыньку «у трóя», буду я плесть косыньку в четыре ряда, буду я плесть косыньку в четыре года. / Было носить косыньку в четыре ряда, было гулять у батюшки четыре года. Не год гуляла и не два, не одну ленточку сносила, не один гребешок счесала, не одного мальчика ссушила, одному Иваньке угодила. / Было жить у родного три года, плести русу косыньку в три ряда.

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-25 («Это тебе, Наденька...»).

Лобковская вол.: Усово 1952-20.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2121-05 («За дело, Манютонышка...»; – фр.).

33. «Не жарко горит свечечка» (варианты напева 13)

Что-то не жарко (ярко) горит свечечка ярая, не жалко плачет Манечка-лебёдка, не жалеет она свою мамоньку родную, а жалеет она своей русской косы. По сениям ходила – чесала, по горенке шла – плетала. – Ай, учёсы мои гладкие (русые), уплётые мои частые.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-24; Осташково 1965-38.

34. «Большая приданочка¹ – не родная сестра» / «Как и была у Аксеньюшки одна коса» (варианты напева 9)

Вот как большая приданочка – не родная сестра, начала буйную головоньку расчёсывать, начала русую косыньку растрёпывать. / Начала буйную голову растрёпывать, начала русу косыньку подёргивать. / Как была у Аксеньюшки одна коса.

Вариант продолжения: Как была коса да две волюшки, две волюшки – обе полные. А теперь стало две косы да одна волюшка, одна волюшка да и неполная. / Была одна коса – была одна дума, стало две косы – стало две думы, две думы да с «придумачком».

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Конново 1986-17.

Усть-Дольская вол.: Чернецово 1960-58.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-32; Морозово 2032-18.
Новая вол.: Логуново 2099-17; Ломоносы 2120-43,
2121-04.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-01.

¹ «Приданка» – свадебный чин, родственница невесты.

35. «Ходила-гуляла Манютушка по саду» (вариант напева 6)

Ходила-гуляла Манютушка по саду, рвала-щипала разный цвет, свивала-сплетала веночек. Качнула-махнула Манютушка по столу, своему брату родному в руки. – Мой братушка родненький, прими веночек. – «Сестричухна-лебёдухна», не приму, со жалости белых ручек не взниму.

Невельский район:

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-36.

36. «Боярочки¹-обманочки вы мои» (варианты напева 6)

Боярочки-обманочки вы мои, обманули меня, младеньку, в недельку. Сами пошли в зелёный сад гулять, меня закрыли (заперли) в тёмную темницу / Посадили в тёмную темницу, сами пошли всякие цветочки собирать.

Себе сплели (свили) веночки (веночек; венки) с цветочков (с розовых цветочков; алых цветочков; с червонной розы), а мне сплели (свили) из колкого «яли́нца». «Яли́ниц» колонок, головку клонит до земли, за то он колонок, за то он клонит, что в люди идти.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1975-27; Малое Сомино 1965-21; Носково (Ловец) 1964-25; Погребиче 1975-10, 17; Харланиха 1964-35; Ятмище 1958-45, 1959-26.

Новохованская вол.: Борисово 1974-27; Рупелёво 1941-36.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-11; Каменка 1957-19; Туричино 1972-16.

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1959-70; Завруи 1959-26.

¹ «Боярки» – свадебные чины, подруги невесты, сопровождающие ее в досвадебный период, участвующие в застольных ритуалах и т. п.

37. «Мы, боярочки, в зелен сад» (вариант напева 14)

Мы, боярочки, в зелен сад, а Танюша – с мужем спать. Мы, боярочки, венки вить, наша Таня – слёзы лить. Мы, боярочки, «гули да гули», наша Танечка – «люли да люли». Мы, боярочки, венки плести, наша Таня – к люльке лезть.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-22.

38. «Не полно вам, боярочки, за столиком сидеть» / «Вы пойдёте, боярочки, навозик разбивать» (варианты напева 9)

Не полно вам (нам), боярочкам (боярушкам), за столиком сидеть? Не надо вам, боярочкам, по вилочкам (не пора ли нам, боярушкам, «с-за» стола вылезать)? / Вы пойдёте, боярочки, навозик разбивать.

Мы не пойдём, боярочки, навозик (навоз) разбивать, а мы пойдём в зелен сад гулять, дорогие (восковые) цветы рвать да веночки сплести (в веночек увивать), на головку надевать. – На чью? – На Манюткину.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-21; Студенец 1961-22; Устиново 1949-10.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-20.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Иванищево 2055-11, 14; Морозово 2033-29; Песчанка 2056-17; Яйцово 2142-09.

39. «Гордые-пышные мои боярочки» (варианты напевов 3, 5)

Гордые-пышные мои боярочки (боярушки), слышите, видите, мне не скажете, что мою разлуку по полю везут (что моя разлука по полю идет).

– Скоро вы, боярушки, меня выдадите и за ручку за стол выведете.

– Танечка, не бойся, мы не выдадим, не бойся, мы не выпустим (за ручку за стол не выведем).

– Гордые-пышные боярочки, слышите, видите, мне не скажете, что мою разлуку по улице ведут (что моя разлука во двор пришла).

– Танечка, не бойся, мы не выдадим, из белых рук не выпустим.

– Гордые-пышные боярочки, слышите, видите, мне не скажете, что мою разлуку по сеним ведут (что моя разлука в избу пришла; за столом стоит).

– Вот когда, Танечка, мы выдадим, вот теперь мы тебя выпустим. / Да, Машенька, теперь мы тебя выдадим и за ручку за стол выведем.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-09.

Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-17; Нарично 1961-61, 64; Устиново 1946-46, 1949-09, 11.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1947-06.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Исаево 2120-03; Рамуси 2141-12.

Забельская вол.: Морозово 2033-22; Песчанка 2056-18, 19.

Новая вол.: Логуново 2100-05; Ломоносы 2120-39, 40.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-33; Борисово 2119-21;

Козыри 2103-21; Станки 2140-31; Торчилово 2095-05, 2099-04.

40. «Летели гусяки, не кыркали» (вариант напева 5)

Летели гусяки, не «кыркали». Одна гусинька «прокыркала», тут одна Манечка проплакала.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Борисово 2119-26.

41. «Что это за птушечка, шёрая кукушечка?» (вариант напева 10)

Что это за птушечка, «шёрая» кукушечка? Всё полностью облетела, крылышком не взмахнула, перинку не обронила, земельку не прикрыла.

Что это за девочка, Леночка-паненочка? За столом посидела, головку не склонила, слезинку не уронила, скатерти не смочила, мамоньку не услезила.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-12.

42. «Растопись, баенка, разгорись, каменка» (варианты напева 1)

Растопись, баенка, разгорись, каменка. Ты расплачься, Манютушка, ты расплачься, Егоровна, перед родной матушкой, перед родными братцами, перед сестрицами-лебедушками, перед родней-породушкой.

Вариант окончания: Не гляди, что я плачу, погоняй скорей клячу. Не гляди, что я тужу, одного тебя люблю.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-03, 2056-05; Морозово 2033-09, 10, 20; Уструги 2054-05.

43. «Кланялась вишенка зеленому саду» / «Вишенка в садочке настоялась» / «Стояла вишенка в зеленом саду» (варианты напева 3)

Кланялась вишенка зеленому саду (стояла вишенка в зеленом саду): – Спасибо, садочек (зелёный сад), за стояньице (настоялась), я у тебя, садочек, настоялась, ветками-листочками («сучейком-вётейком», прутиком-веточком) намахалась, шёлковым листочком нашумелась (дорожку листочком наустилалась).

Кланялась девчонка (Машутка) своей матушке (своему батюшке). / Жила Валечка у своего батюшки, у своего родного:

– Спасибо, мамонька (родна мамонька; батюшка; папенька, родненький), за гуляние (нагулялась; нажилась я; я у тебя, мамонька, нагулялась; Машенька в девушках нагулялась), по игрищам, гульбищам (гуляньям; по свадьбам) находилась, цветного (белого) платьица (платьюшек дорогих) наносилась, хороших (хороших-пригожих) мальчиков налюбилась, одному Витеньке пригодилась (в одного Ванечку влюбилась; одному Лёшеньке прилюбилась).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-11; Осётки 1773-33, 1774-17.

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-38; Рыжее Сиденье 1799-47.

Лобковская вол.: Козлово 1963-36; Косёново 1969-15; Рыжаки 1950-37, 1968-19; Усово 1951-36; Худоярово 1971-39.

Ловецкая вол.: Харланиха 1965-01; Ятмище 1959-01.

Трехалёвская вол.: Конново 1986-22; Краснобаиха 1987-25; Устиново 1946-44, 1949-04.

Туричинская вол.: Голыни 1941-14.

Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-15; Боёво 1948-02; Завруи 1959-51; Замошица 1943-24; Червоеды 1966-13.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Рамуси 2141-20.

Новая вол.: Ломоносы 2121-11; Сергейцево 2140-11.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-14.

44. «Ручей с речкой разливались» (вариант напева 6)

Ручей с речкой разливались, Боже мой. Лучше б я не родилась, не «кохалась», чем с родной мамкой я рассталась.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Остров 1833-16.

45. «Наденька с дому съезжала» (вариант напева 13)

Наденька с дому съезжала, берёзы макушечку сломала. – Стой, белая берёза, без макушки, живи, моя матушка, без дочушки.

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-12.

46. «Сумела моя мамка за меня вино пить» / «Плáкнет родная мамка по дочушке» (варианты напевов 5, 10)

Сумела моя мамка за меня вино пить, сумей-ка, моя мамка, без меня пожить, белое платье мыть. / Плáкнет родная мамка по дочушке.

На речушку пойдёшь белое платье мыть, что «прáльничком»¹ стукнешь, в рученьки «хúкнешь», про меня вспоманешь. / – Пойду я, старёхонька, на синее море. «Прáйничком» стукнет, в ручки «хúкнет», слéзненько заплачет:

– Было у меня дитя мило, бело платье мыло (овой, Боже мой, где моя «матильничка»,² что бело платье мыла), сухёхонько сушила, мякенько качала, в ручки подавала и маменькой называла.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-20 («Сумела моя мамка...»); Ятмище 1955-03.

¹ «Прáльник», «прáйник» – колотушка для выколачивания белья при стирке.

² «Матильничка» – вероятно, форма ласкового обращения.

47. «Кольнуло матку в груди» (вариант напева 14)

Кольнуло матку в груди – повели дочушку в люди, кольнуло матку в пятки – повезли дочушку с хатки (см. № 140).

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-33.

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-65.

48. «Как плакнет родная мамка по дочушке» (вариант напева 4)

Как плакнет родная мамка по дочушке.

– Будет тебе три тревоги в дороге. Первая тревога – тёмная ноченька, друга тревога – быстрая реченька, третья тревога – лихая свекровка. – Не плачь, родная мамка, ты по мне. Три тревоги за од-

ну ночьку я «ухожу»: тёмной ночью с дружиной поеду, через речку калиновый мост намошу, лихую свекровку ласковыми словами оболещу (см. № 79).

Невельский район:

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-46.

49. «Присядь, мамка, повечереем мы с тобой» (варианты напева 8)

Присядь (давай), мамка, повечереем с тобою. / Пообедаем, повечереем, моя мамка. Повечеревши, поделимся с тобою: тебе, мамка – хоромки да коровки, а мне – сундучки да коробки (перинки да подушки).

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-04.

Ловецкая вол.: Видусово 1958-15; Залонье 1983-25; Малое

Сомино 1965-31; Носково (Ловец) 1964-27.

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-50.

50. «Шёлковая ленточка к стенке вьёт»

Шёлковая ленточка к стенке вьёт (стенку бьёт), дочушка мамке «добра ночь» даёт: – Добра ночь, мамка, добра ночь, родная, не на одну ночьку – на весь век.

Вышла мамка за ворота, увидела только след. Пришла в клетку – «кóбла»¹ нет, пришла в хатку – Бога [икон] нет.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-13, 14, 1837-06; Каверзы 1785-06; Каралиновка 1785-41; Кошелёво 1809-21; Остров 1833-13.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-32; Ласкатухино 1819-46.

Лобковская вол.: Лемеша 1968-34; Терпилово 1939-08; Усово 1969-29.

¹ «Кóбел», «кúбел» – короб для приданого.

51. «На закате солнышко играет» (вариант напева 5)

На закате солнышко играет, а маменька Светочку отправляет: – Добрую дорожку [не] на одну ночь – на весь век.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-25.

52. «Матка дочку годовала» / «Пропила матка дочку на сладкий медок» / «Была матка-мачеха, пропила дочку скрозь ночьку» (варианты напевов 10, 14)

Матка дочку «годовала»,¹ за одну ночьку прогуляла. / Пропила матка дочку на сладкий медок. / Была матка-мачеха, пропила дочку «скрозь» ночьку.

Матка во хатку – «кúбла»² нет (пришла она в хату – дочери нет), вышла за ворота – только след, шелкова травушка приглажена: – Куда моё дитятко повезёно? / Куда моя «дóча» увезёна?

Вариант продолжения: Плясавши, плясала, проспавши, плакала: – Боже мой, Боже, где моя дитя? Когда на работе, к ночи домой будет. А в бор она не ходит – зверьё растерзает. Боже мой, Боже, за «горóдом» волки воют – дитё ухватили.

Вариант окончания: По самый двор – всё бор, по самые ворота – болота, по самые «окóнья» – «со-сóнья». Там живут мужики-дураки, меняют коников без цены и бьют жёночек без вины.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Бабинские 1868-36, 37; Каралиновка

1785-42; Кошелёво 1761-14; Осётки 1773-34, 1774-23, 24.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1768-43, 1775-33.

Лобковская вол.: Усово 1969-30.

Новохованская вол.: Борисово 1954-04.

¹ «Годовала» – растила.

² См. комм. к № 50.

53. «Красное солнышко вскатилось» (варианты напева 4)

Красное (раненько) солнышко вскатилось. Вот моя (родная) маменька «всхлопотилась». Мать в клеть – венка нет, матка в горенку – дочери нет. / В хату пришла – гостей «нétути», на стене на крюку венка «нétути». В «ста́йню»¹ пошла – коней «нétути». На дворе (только одна) подушка потрошёная. – Знать, моя деточка (дочушка) увезённая.

Вариант окончания: Тётоньки, родные, побегу в догон. Догоню дочушку среди полюшка, нагложусь на неё я вволюшку.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-17; Молокоедово 1941-30.

¹ «Ста́йня» – возможно, стойло.

54. «Еловата сосна, что в бору» (варианты напева 12)

Еловата сосна, что в бору, виноват тот татка, что в дому. Отправляет дочку против ночки и дороженьку ей не указал, и извозничка ей не нанял (он попутчика с ней не послал).

– Поезжай, дочушка, до дому, до свёкрового до двору, до свекровкиного порога (до крыльца).

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-14, 16; Харланиха 1964-39;

Ятмище 1944-15, 1955-07.

Новохованская вол.: Борисово 1974-28.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-44; Замошица 1943-21.

55. «Что сидишь, что думаешь, Танютка» (варианты напева 5)

– Что сидишь, что думаешь, Танютка, кто у тебя «надкóсничком»¹ поедет? Твой братетка роденький не едет.

– Пустите, боярочки, с застолья, пойду про-свить своего братца родного:

– Поедь, поедь, мой братетко, за мною, «хошь» не за мной, за моей русой косой. Не будешь ты, мой

братетко, «в нева́ге»,² а будешь ты, мой братетко, «в пова́ге»,³ будешь сидеть у моего свёкра на куте, будешь пить мёд, вино (пиво), горелку за меня, за младую за девку.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Харланиха 1964-38; Ятмище 1944-08, 21, 1954-30, 31; 1955-01.

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-44.

¹ «Надкóсник» – свадебный чин, младший брат невесты, который продает косу.

² «В нева́ге» – в несчастье, в невзгоде.

³ «В пова́ге» – в «ува́ге», в важности, в уважении.

56. «Ехали приданные по бору» (вариант напева 6)

Ехали приданные по бору, утерали серого коня подкову. Не жалко нам серого коня подковки, а жалко нам Надютки головки. Не жалко нам, что серый коник скачет, а жалко нам, что Надютка наша плачет.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1785-45.

57. «Из-за гор, высоких гор вылетало стадо гусей» / «Отлучили лебёдушку» (варианты напева 1)

Из-за гор, высоких гор вылетало стадо гусей, да всё гуси серые.

Отлучилась лебёдушка с лебединого стада. / Отлучили лебёдушку от лебединого стада. Прилучили лебёдушку к другому стаду. Мы не успели прилучиться – стали гуси пощипывать.

– Не щиплите, серы гуси, не сама я к вам пришла, меня ветром занесло да погодой замело. / – Ой, вы серы гуси, не кричите, лебёдушку не щиплите.

Стали гуси покрикивать, лебёдушку пощипывать.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-02, 2056-04 («Из-за гор, высоких гор»); Морозово 2033-19, 19а («Отлучили лебёдушку»).

58. «Как вчера пшеничка на нивке была» (варианты напева 9)

Как вчера пшеничка на нивке (на полях) была, а сегодня пшеничка в пир (в пирогах; в пирожках) спечена.

Как вчера Танютка (девица; наша Таня) в красных девках (девушках) была, а сегодня – в молодухи пошла (поспела; молодухой названа).

Варианты развития сюжета:

а) Была одна коса – была одна дума, стало две косы – стало две думы да с «придумачком».

б) Повязали Таню молодёшенькую. А Толенька наш пошёл коней поить. А Танюша с ведёрком за водичкой бежит.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1987-30; Конново 1986-17; Краснобаиха 1987-23; Никониha 1946-21; Трехалёво 1967-06. Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-25 (т.), 1948-07.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2033-18; Песчанка 2056-31.

59. «Не дали берёзке в чистом поле постоять» (варианты напева 9)

Не дали берёзке в чистом поле постоять, подрубили берёзку зеленёшенькую. Да не дали Манютке красной девушкой гулять, обманули Манютку молодёшенькую (повязали молодёшенькую).

Вариант окончания: Приживай-ка, берёзушка, посаженная, привыкай-ка, наша Манечка, повязанная.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисово 1953-31, 32.

Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-24; Пустыньки 1988-09; Устиново 1946-45.

60. «Как Татьяна от матушки горошиной катилась» (вариант напева 1)

Как Татьяна от матушки горошиной катилась, на свекровкиной улице берёзой становилась. Ходит свёкор по улице, на берёзу дивуется. – Не дивуйся, свёкорка, родный батюшка. Берёза сажёная – невеста привезённая, берёза белая – невеста веселая.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-49.

61. «Вылетал селезенюшка с тростничка» (вариант напева 4)

Вылетал селезенюшка с тростничка, выводил за собой серу утицу. Как завидела уточка стадо утят, как стала проситься она с утками гулять. – Не пушу я тебя, утка, не приметивши. Как первая примета – с крыла пёрышко долой, а вторая примета – к хозяину на двор.

Как завидела Манечка девок хоровод. – Пусти меня, Мишенька, с девочками гулять. – Не пушу я тебя, Маня, не приметивши. Вот как первая примета – с головы венки долой, а вторая примета – на головушку повой.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2100-10.

62. «Катилось красное солнышко с загорья» (варианты напева 6)

Катилось красно (ярко) солнышко с загорья (с заморья), просилась Танюшенька (наша Валечка) с застолья:

– Пусти, Ванютушка, с застолья, посмотреть на таткино подворье (пусти погулять по таткину подворью; пройти глядеть на папкино раздолье) и расспросить («попытать») про мамкино здоровье. / По таткину по дворику погулять, про мамкино здоровье распытать.

– Тогда было всю неделюшку гулять. / Было тебе неделюшку гулять, про мамкино здоровье пытаться. / Не пушу тебя, Валечка, с застолья. Была дадена день-пятница на «тёе», была дадена субботка-день на это.

– В понедельник я банюшку топила, во вторник в банюшку ходила, в среду буйну голову чесала, в четверг русу косыньку сплетала, в пятницу «кубэль-ѣаки»¹ складала, в субботу боярочек собирала, в воскресенье с боярочками гуляла. / Я в пятницу боярочек собирала, в субботу я в сундук платье складала, в воскресенье я ранёшенько вставала, своё белое личенько умывала, в путь-дорожку собиралась.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-13, 1809-22.

Лёховская вол.: Ласкатухино 1819-47; Пахолово 1787-15; Фролово 1820-54.

Лобковская вол.: Маслюки 1951-15; Усово 1969-24.

Трехалёвская вол.: Устиново 1949-05.

Туричинская вол.: Жулёво 1972-39.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Исаево 2120-04, 05.

¹ «Кубэльѣаки» – см. комм. к № 50.

63. «Брат сестру домой зовёт» (варианты напева 5)

Брат сестру домой зовёт, брат сестре коня даёт:

– Сестрица-лебёдка, поедом домой (поедем, «сестричка», домой со мной), у нас без тебя невесело, изобонька (новая горенка; светлая горенка) не метена (рушнички на крючки не повешены), ложечки немытые, кровати не убраны, столики незастланные.

– Братетка родненький, мне не ехать домой, меня не пускают домой.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1785-40; Лазовики 1786-26; Тимофеевка 1772-34.

Ловецкая вол.: Городище 1975-26; Малое Сомино 1965-22; Харланиха 1964-43.

Новохованская вол.: Борисково 1942-43; Руцелёво 1941-38.

Туричинская вол.: Гольны 1941-14 (фр. т.).

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-45; Замошица 1943-20.

64. «Приданки домой едут» (варианты напева 11)

Приданки домой едут, Манютку тут кидают, к Васютке приручают. / Приданки въезжают, молодую бросают.

Варианты развития сюжета:

а) Подметёт, водички принесёт и старому, и малому, и «середовому». Старому – по старости, малому – по младости, Васютке – по жалости.

б) – Не бивай «лозцями»,¹ научай словцами.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Козыри 1944-05.

Туричинская вол.: Погорелое 1981-20.

¹ «Лозцями» – лозой.

65. «Вился вихор над тучей лихой» (варианты напева 4)

Вился вихор над тучей лихой (над быстрой рекой), «пытáлся» брат за родной сестрой:

– Сестрица-лебёдка (родная), да ты где была? – Братец родной, новы сени (избу-сени) мела.

– Сестрица-лебёдка, ты обедала? – Братец родной, я ж не ведала (не обедала).

– Сватьяшки-лебёдки (сватушки-братушки, сваточки-браточки), так не делайте, без родной (без моей) сестры вы ж не обедайте. Близо она – вы ж погукáйте, сами за стол – и её с собой (сами спать – и её в кровать).

Вариант продолжения: Сами вставать – и её побужать.

Вариант окончания: Свекровка лихая по сеням шла да «присто́яла», обеда́ть не «присло́вила».

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-20, 21; Бабинские 1868-38; Городище 1832-04; Каверзы 1785-03; Кошелёво 1761-18, 1773-05, 1809-26, 27, 1811-10; Осётки 1773-29.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-18; Боброво 1819-41; Большая Будница 1799-37; Волчы Горы 1774-31; Ласкатухино 1819-48; Лёхово 1810-03, 11; Рыжее Сиденье 1798-33, 1800-02.

Лобковская вол.: Лемешы 1968-33 (т.); Маслюки 1951-03, 1964-11; Рыжаки 1950-35.

Новохованская вол.: Борисково 1953-34.

Трехалёвская вол.: Студенец 1978-05.

66. «Куда ваши глазки глядели?» / «Где родилась – не была» (варианты напева 13)

Куда ваши глазки глядели? Куда (туды) вы Надютку отдали? / Где родилась – не была, куда меня маменька отдала.

По самый двор – «ше́рай» бор, по самое (самые) «вако́нья» (оконцы) – «сосо́нья» («сосо́нцы»), по самые сенюшки – елюшки (по самые двери – всё ели), посеред двора (посреди избы) – куст лозы. Вот тебе, Манютка, для (ли) грозы.

Варианты окончания:

а) Не бейте верёвкой, не зовите воровкой, а бейте хошь гужом, только скажите: в люди гожа.

б) Было у мамки жить четыре года. Я не год жила и не два, не одну ленточку сносила, не одного мальчишку иссушила, одного Ванюшку любила.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1786-02 (пели, когда привезут к свекрови); Лазовики 1786-21.

Лёховская вол.: Фролово 1820-20.

Ловецкая вол.: Видусово 1958-17.

Новохованская вол.: Борисково 1954-03; Руцелёво 1941-39.

Трехалёвская вол.: Каменка 1957-35.

67. «Сколько ни цветевши, синие цветочки поянут» / «Сваты-сваточки, братья-браточки» (варианты напевов 3, 7, 10)

Сколько ни цветевши, синие цветочки повянут, сколько не гостивши, родные гости поедут, а Маню кидают.

– Сваты-сваточки, братья-браточки (приданочки-лебёдки; вы сватки), просим мы вас: / Сваты-сватютки, попрошу я вас: – Берегите нашу лебёдку сокровенно. / Вы ж берегите нашу невесту (лебёдку), что брали у нас (после нас; что взяли у нас; как у нас). / Теперь лебёдушка наша будет у вас. Рано кладите, поздно будите, просим мы вас. Чаем поите, мёдом кормите, просим мы вас.

Варианты развития сюжета:

а) Хоть вы её толочь-молоть заставьте, а только вы её в обиду (обидушку) не дайте (не пускайте). Хоть вы её за водицей пошлите (за водой её вы посылайте; хоть и ранёшенько будите), а только ей дороженьку укажите (по имечку называйте) и заботушки пошлите (только к родной мамке отпустите).

б) Не бейте вы лозовыми прутами, учите вы хорошими словами. / Не бейте верёвкой, научайте говоркой, не бейте «дубёчком», научайте словечком. Гостинцы не давайте, часто в гости пускайте – без гостинца мы примем.

Вариант окончания: Чтобы не стояла наша невеста под углом (на улице под окном), чтобы не вытирала горячие слёзы кулаком. Чтобы не была ей чужая хатка «приветкой», чтобы не была ей за родную мамку соседка. / Чтoб не было ей «повёточкi» за хатку, чтoб не была у ней «суседочка» за мамку.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-23.

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-06; Видусово 1958-20, 21; Ятмище 1944-14, 1955-06, 1959-03.

Новохованская вол.: Борисково 1953-25; Руцелёво 1941-35.

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-67.

Туричинская вол.: Каменка 1957-37 (т.); Молокоедово 1952-35.

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-08.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Козодои 2097-18; Рамуси 2141-15.

Новая вол.: Ломоносы 2120-31, 2121-07, 08.

68. «Братетка мой родненький, подвинься» (вариант напева 6)

Братетка мой родненький, подвинься по лавочке, погляди в окошечко – ты высоко солнышко, ты пора домой ехать?

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-32 (фр.).

69. «Поедем-ка, мой братетко, домойки» (варианты напева 8)

Поедем-ка, мой братетко, «домойки», увезём невольницу с невольки.

Варианты развития сюжета:

а) Пускай наша невольница гуляет, пускай у ней руса косынька меняет.

б) И мы пустим её по вольке. Нас давно мамка дожидает, по сеньюшкам ходя, горюет: – Где моё дитячко ночует? Где его добры кони пристали, где ему суженую не отдали?

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-02; Кошелёво 1811-11.

Лобковская вол.: Маслюки 1951-14.

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-08.

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1987-33; Рукавец 1977-15; Студенец 1961-21.

Туричинская вол.: Туричино 1972-15.

70. «Братетко мой родненький» (вариант напева 10)

Братетко мой родненький, поедешь домой, заедь в тростничок, поймай там соловьюшку к моему сголовьюшку.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-46.

71. «Выходи, мамонька, на ганочек»¹ (варианты напева 5)

Выходи (выйди-тка), мамонька, на «ґанóѣак», «переймáй», мамонька, приданочек. Расспроси у приданочек, как твоя дочушка расставалась, горячими (горькими) слезами обливалась.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1955-09, 1959-06.

Новохованская вол.: Борисково 1953-33, 1974-22 (т.).

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-48; Доминиково 1939-34.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1960-61, 1961-10.

¹ «ґаночек» – крыльцо.

72. «Сносила честноту в кисейном рукаву»

Сносила честноту в кисейном рукаву, растеряла честноту на свекровом дворе.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2033-26 (поют, если невеста «нечестная»; т.).

«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»

поездка за невестой, «зять у ворот», отправление к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых

73. «Мишуткина матушка всю ночь не спала» (варианты напева 1)

Мишуткина матушка всю ночь не спала, возле кровати простояла, Мишутку пробуждала:

– Вставай, моё дитячко, вставай, родное. У тебя головка не чёсана, русы кудри не виты.

– Почеши мне головушку, моя родная матушка. Вы завейте кудёрышки, сестрицы-лебёдушки, заседлайте добра коня, отправьте меня, молодца.

Невельский район:

Лёховская вол.: Лёхово 1810-12; Рыжее Сиденье 1799-44.
Лобковская вол.: Усово 1969-31, 1970-01.

74. «Из-за лесу солнышко сияет» / «На закате солнышко играет» (варианты напева 14)

Из-за лесу (на закате) солнышко сияет (играет), Ванюшка коника седлает. А у Ванюшки матушка пытается.

а) – А что тебе, матушка, до того, что седлаю коника своего? Поеду дорогой ночной за своей суженой вечной.

б) – А куда, сынок, коника седлаешь? – Я поеду по тёмному бору, уточку застрелю. Я поеду Машеньку привезу, тебе будет верною слугою, а мне будет милою женою.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-08.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Рамуси 2141-10.

75. «Куда-куда, соловьюшка, полетишь?» (варианты напева 6)

– Куда-куда, соловьюшка, полетишь? – Через поле на другое, в шерый бор (в зелен сад).

И там в него все пташечки влюбились, за решёточку садили, сладким яблочком кормили, зязюленькой дарили. / Там меня все пташечки любили, между себя на веточки садили (промеж себя в серёточку садили), там меня сладкими ягодами кормили.

– Куда-куда, Ванюшка (мой братец), поедешь? – Через поле на другое, к тестю на двор.

А там меня все гости перенимают, в серёдушке сажают, пивцом-винцом, горелочкой угощают. / А там в меня все девочки влюбились, сладкими ягодами кормили (за дубовый стол садили, вином-пивом поили, молодой женой дарили).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-17; Лазовики 1786-18; Осётки 1773-26.

Лобковская вол.: Козлово 1963-35; Рыжаки 1968-18.

76. «Отправлялся Павлушка в путь-дороженьку»

Отправлялся Павлушка в путь-дороженьку, отправлялся – матушке наказывал, чтобы тесовые воротушки раскрытые были, чтоб дубовые столочки накрытые были, чтоб там рюмочки стояли, все налитые были.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-22, 1975-28.

77. «Ты поедешь, мой братец, через шерый¹ бор» / «В неволе-воле-воле гули ворковали» / «Отправляла matka сына в дороженьку» / «Поезжай, мой сыночек, в путь-дороженьку» / «Как летели две пташечки, погуркивали» (варианты напева 9)

В неволе-воле-воле гули ворковали, а сестрица брату наговаривала. / Оправляла matka сына в дороженьку. / Поезжай, мой сыночек, в путь-дороженьку. / Как летели две пташечки, погуркивали, как сестрицы Ванюшке наговаривали (своего братетку научивали):

– Ты поедешь (ты не едь), мой братец (братецко; сынок), через «шерый» бор¹ (в путь далёкий край), в шером же борочку не застаивайся, на кудрявые берёзы (на зелёную сосну; на зелёную чашу) не заглядывайся. Зелёная сосна (зелёная чаша; белая берёза) – не тёща твоя, зелёные дубы (высокие дубы; кудрявые берёзы) – не шурины твои, а белая берёза (красная ольха, частые елущки) – не «своячина» твоя. А шерый бор – не тестев двор (не тесть твой). А белая берёза – это жёночка твоя (горькая калина – не невеста твоя; высокая берёзка – не сударушка).

Варианты развития сюжета:

а) Как поедешь, мой сыночек, ты ко тестеву двору, не пускай коня по двору, привяжи коня к столбику. Поклонись тестю-батюшке, тёще-матушке. Уходи в высок теремок, узнавай свою суженую-ряженую. Она выше всех будет посажена, лучше всех будет снаряжена.

б) У твоего тестя все ворота отперты, все дубовые столочки позастланные, за столом все гости посаженные.

в) Выбирай-ка, мой братец, по головке своё, а у твоей на головке восковой белый венок. / А терем твой – да богатенький, а тёща твоя – больно ласковая, а сваты твои – да хорошенькие, а своячины твои – да пригоженькие, а жёнка твоя – да красавица.

г) Поезжай к тестю на двор, к тёще на ужинку.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1785-43; Лазовики 1786-20. Ловецкая вол.: Погребнице 1975-14.

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1988-01; Конново 1986-14 (т.); Лужи 1986-13; Нарично 1961-54; Рукавец 1977-14.

Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-16; Боёво 1947-09; Прудины 1966-22.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Исаево 2119-42; Рудо 2119-34, 2120-01. Забельская вол.: Логиново 2012-33.

Новая вол.: Логуново 2099-12, 2100-09; Ломоносы 2120-22. Пригородная вол.: Заболотно 2101-21.

¹ «Шерый» бор – густой, темный лес.

78. «Как за новыми сенями, за новыми воротами»

Как за новыми сенями, за новыми воротами мамка сынка научала: – Ты поедешь, сынок, в чужие люди, тебя будут тесть с тёщей встречать и тебе будут чарочку давать. Ты не пей первую чарочку, а ты вылей коню на гриву, чтобы грива была «пляснйва», а Васютке дорожка счастлива.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-28 (т.).

79. «Поедь, мой братетко, жениться» (варианты напева 6)

– Поедь, мой братетко (Колюточка), жениться, будет тебе три тревоги в дороге. Первая тревога – быстрая речка без моста, вторая тревога – лихая тёща на крыльце (на дворе), третья тревога – млада Танютка за столом.

– А я эти все тревоги «залешу»: на быстрой речке калиновый мостик намошу, лихую тёщу низким поклоном улещу, младой Танютке горячие слёзки оботру (см. № 48).

Невельский район:

Туричинская вол.: Молокоедово 1941-26, 1952-36, 1980-07, 08.

80. «Соколик на полёте» (варианты напева 10)

Соколик на полёте сидит на вороте. Крылышком махает, пташечек собирает: – Пташечки, ко мне, «шёрые», ко мне.

Ванечка за столом платочком махает, дружину собирает: – Дружина, ко мне, весело со мной. Поедем мы за Манечкой.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-48.

81. «Что за сениями, что за новыми да постукивает?» / «Кто ж там за двором стучит-грючит?» (варианты напева 4)

Что за сениями, что за новыми да постукивает? / Кто ж там за горою стучит-грючит? Ванютка коника да «научивает» (там же младой Васютка коня учит):

– Коник мой, волик мой, добрый «вóроник», слухай меня на чужой стороне. А я тебя – на своём дворе. / Ах ты «кось», ты мой «кось», выхвали меня на чужой стороне, а я тебя – на своём дворе. Дам я тебе, «кóсинька», всё овса и сена. Полеми беги, что стрела лети, деревней – да играючи. Тестевы ворота с «питника»¹ снеси. Тестев двор копытом иссеки, гривой своей всё выдерни.

– Не бойся, Васютка, я выхвалю. Полеми бегу я играючи, лесом бегу – лес вянет от меня, деревней еду – люди глядят на меня, садом еду – сад расцветает от меня. А на двор взлечу со всего копыта, как заржу – весь пир оглушу, а хвостом махну – весь двор «астялю».

Невельский район:

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-09; Малое Сомино 1965-27.

Новохованская вол.: Борисково 1953-23; Погребиче 1975-12, 15 (т.).

¹ «Питникий», «пятники» – подпятник, на котором вращается полотно дверей.

82. «Чи ж это коники рано в луг попущены?» (варианты напева 1)

Чи ж это коники рано в луг попущены, чёрным шёлком попутаны, серебром позаложены?

Это – Коли Михайловича, он пустил своего коня погулять, сам Нинутку пошёл поглядать.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-28; Волчы Горы 1774-34.

83. «А чего это коники поповешали головы?» (вариант напева 1)

А чего это коники поповешали головы? Не печальтесь, коники, не печальтесь, вороны. Дороженька вам недалённая и кладь вам нетяжёлая.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-53.

84. «По бору поедем, бор будет шуметь»

По бору поедем, бор будет шуметь, подковка звенеть. Золотому ножу в столе лежать, вороному коню по дорожке бежать. Молодой жене наряжаться надо, к этой [свекровке] готовиться надо.

Невельский район:

Лёховская вол.: Дубокрай 1819-56.

85. «Скакал зайка под ёлочкой» (вариант напева 6)

Скакал зайка под ёлочкой, гуляя, шёл Иван с хатушки, выхваляясь. – Не бей ты, Ванечка, не бей, Ефимович, ты больно бьёшь. Не я тебе дороженьку перебёг, не я добрых коней «приупутил», не я сударушку разбудил. Перебежали дороженьку лисицы, «приупутили» добрых коней медведи, разбудили сударушку соседи.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-13.

86. «Не видать месяца за тучами» (варианты напева 5)

Не видать месяца за тучами (из-за облака), только знать месяца «по-за крайками».

Не видать Сашечку за сватами, только узнать Сашечку по шапочке. Шапка на нём как огонь горит, конь под ним как орёл летит.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-12; Осётки 1774-19.

Пустошкинский район:

Гульятёвская вол.: Рамуси 2141-11.

Новая вол.: Сергейцево 2140-09.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-14, 2104-09.

87. «Стерегись-берегись, Леночка» / «Бором-борочком ехали сваты рядочком» (варианты напева 7)

Стерегись-берегись, Леночка (берегите-стерегите Манютку), едет-наезжает Лешутка. / Бором-борочком ехали сваты рядочком. В первом рядочке на передочке – Павлушка, вторым рядочком на передочке – Маруся.

Лесочком едет – лесочек клонит от него, полюшком едет – цветочки вянут от него. / Он бором едет – бор зеленеет (а боры вянут от него), лугом

едет – луг зеленеет от него. Дорожкой едет – дорожка стонет от него, лесочком едет – лесочек «зъяеть» от него, в деревню (деревней) едет – все люди (соседи) глядят на него. Счастлив тот батька (Бог счастья даёт), кто даёт дочку за него.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-20, 1975-29; Малое Сомино 1965-25; Носково (Ловец) 1964-29; Ятмище 1955-08. Новохованская вол.: Борисково 1953-22, 26.

Туричинская вол.: Туричино 1972-09.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2120-33, 38, 2121-09.

88. «Выходи, Володенька, на широкую улицу» (вариант напева 1)

Выходи, Володенька, на широкую улицу, становись на белый на камушек. Затруби, Володенька, в серебряную трубушку, передай-ка весточку своей родной тещушке. Чтобы были у тещушки гости все позазванные, столики позастланные. Чтобы была Татьянашка за столик заведена да рублём наделена.

Невельский район:

Лёховская вол.: Багуры 1787-02.

89. «Не летай, соловейко, коло садика»

Не летай, соловейко, коло садика, полетай, соловейко, в зелен сад.

Не гарцуй, Митенька, по деревне, а поезжай к тестю на двор. Не стреляй в зелен сад, а в окошечко, попадай Настеньке в правую рученьку.

Невельский район:

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-47 (т.).

90. «Не стреляй, Ванютка, в шерый бор» (варианты напевов 4, 5)

Не стреляй, Ванютка, в «шёрый» бор,¹ а стреляй, Ванютка, к тестю на двор, где сидит Галечка убранная, наряжённая. Попади, стрелочка, в окошечко, где сидит Галечка молодёшенька («уряжённая»), чтоб её сердечко «умякнулась», её ленточки распахнулись (чтоб её ленточки распахнулись, чтоб её сердечко ужахнулось).

Вариант продолжения: У твоего у тестя железный тын, веря у тына злачёная, макушка у тына точёная-злачёная. Я коню узду озолочу, Валечку я свою везде возьму.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1774-20.

Ловецкая вол.: Харланиха 1964-41.

Новохованская вол.: Борисково 1942-32, 1953-24.

Туричинская вол.: Доминиково 1939-35; Молокоедово 1980-03.

¹ «Шёрый» бор – густой, темный лес.

91. «Умён-разумен Ванечка» (вариант напева 8)

Умён-разумен Ванечка, посёк берёзу белую, скосил «мядбню»¹ зелёную, собрал ягоду незрелую (зелёную), обманул (взял) Манечку молодую.

– Расти, берёза, сечёная, гуляй (живи), Манечка, за мною. Не цвести «мядбне» скошенной, не зреть ягоде браной, не гулять Манечке за мною.

Невельский район:

Лобковская вол.: Козлово 1963-34; Худоярово 1971-38.

¹ «Мядбня» – медуница.

92. «Летал соловейко кругом саду» (варианты напева 5)

Летал (метался) соловейко кругом (коло) саду, не знал соловейко («пытался» у перепёлки), как в сад влететь. – Глупый, неразумный соловеюшко, отклони веточку да и в сад влети. / Подыми веточку, полетай в сад. / Подыми веточку, лети в сад, ты возьми перёпелку, лети взад.

Пытался Ванечка во двор зайти. / Пытался Ванютка у Наденьки, как на двор взехать. / Ездит Ванечка коло дворику, пытается у Наденьки, как на двор ехать. – Глупый, неразумный Ванечка, отвори ворота (отопри калитку) да во двор войди (поезжай на двор).

Вариант окончания: Возьми Наденьку, поезжай домой.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1951-33, 1970-33.

Ловецкая вол.: Осташково 1965-40; Погребнице 1975-11.

Туричинская вол.: Каменка 1957-30.

Усть-Долысская вол.: Замошница 1960-33.

93. «Не было ветров – понаваяло» (варианты напева 9)

Не было ветров (снежков; снегу) – понаваяло, не было гостей – понаехало. Понаехало гостей с чужих дальних (ото всех) волостей.

Варианты развития сюжета:

а) Понаехали гости со разлушкой. Разлучают они с родным батюшкой, с родной матушкой, со сестричушкой, с родными девушками, с родным братком.

б) Вот и полный двор вороных коней, вот и полные сени дорогих гостей. Эти гости непростые – мои братцы родные. Посидите, мои братцы, в перед, на куту.

в) Всё тётушки да дядюшки (всё сестриченки да всё братетки; всё сестричушки-канареюшки, братетки-соловеюшки), а моей родной мамушки нет. А куда ж пойти её найти? Я искала, не нашла нигде, прилетела домой.

г) А всё тётушки да всё дядюшки, всё сеструшки да всё братетки. Всё родненькие да всё модненькие.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-10, 19.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-10.

Лобковская вол.: Рыжаки 1968-21.

Ловецкая вол.: Городище 1954-17; Великое Село 1976-10;

Осташково 1965-37; Ятмище 1944-12.

Новохованская вол.: Борисково 1953-36.

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1987-31; Конново 1986-20; Никониha 1946-13; Рукавец 1977-18; Трехалёво 1967-07.

Туричинская вол.: Стайки 1973-22.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1947-08; Завруи 1959-39; Прудины 1966-23.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2097-22; Рудо 2119-37.

Забельская вол.: Быково 2055-01; Морозово 2032-20, 2033-01; Песчанка 2056-14; Петраши 2143-02, 04; Уструги 2053-28, 2054-01; Яйцово 2142-06.

Новая вол.: Логуново 2100-11; Ломоносы 2120-41.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-12, 13.

Шалаховская вол.: Житниково 2136-27.

94. «Летел гусь через сине море» (вариант напева 3)

Летел гусь через сине море, кричал гусь, что далёко летишь. Хлопотал Ванечка, что далёко ехал. Через бор, да на тещин двор.

– Тёсхна-матушка, открывай ворота, «расшани» широко. Кони мои «перебёглись», скрипки-дудки перерезались, гости мои переигрались. Сам я, младой, перемёрз-перезяб, душа моя Танечка переплакалась.

Невельский район:

Лёховская вол.: Ласкатухино 1819-45.

95. «Вился вихор перед облаком» (варианты напева 4)

Вился вихор перед облаком, кланялся зять перед тещей:

– Тёща моя, одари меня.

Тёща зятю сундук вынесла.

– Тёща моя, это не «дарь» твоя. Дай ту «дарь», что Бог дал. А ты дари меня своей дочерью.

Вариант окончания: – «Тёсхна», матушка, я твой зять буду. Твою дочку «шиновать»¹ буду.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-29.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2097-23.

Новая вол.: Логуново 2099-13; Ломоносы 2120-24, 26.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-11, 2104-07, 07а.

¹ «Шиновать» («шановать») – уважать.

96. «Вчера не был, сегодня не приехал» (варианты напева 11)

– Вчера не был, сегодня не приехал. Ти коней не имел, ти сам не хотел, ай matka с батькой не пустили (ти мать не пустила, дорожки запретила)?

– Я и коней имел, и сам хотел, и matka пускала.

Вариант окончания: А есть у меня сестра, семь лет не росла, та не пустила, дорожки запретила. – Не едь, братетко родненький, против тёмной ночки в чужие сторонки. В чужой сторонке «хужей», как в нашей.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-15 (фр.), 17.

97. «За новыми сенями погломанивают» / «Воронный конь головкой помахивает» (варианты напева 4)

За новыми сенями погломанивают. / Воронный конь головкой помахивает. Ванютка Галютку угловаривает:

– Галя-душа, нам пора до двора. / – Душа моя Галютка, мы поедем домой.

– Ваня-дружок, погоди немного – знать, моя мать приосердилась. / Друг мой Ванютка, погодим немного: ночи темны да не месячны, горы круты да «усходу» нет, реки глубоки – переходу нет. Не даёт мать скатерти набиранные, не даёт мать «набразнички»¹ (набожники) вышиванные, не даёт мать перинушку приготовленную (постели самотканые, подушки пуховые).

– Галя-душа, Богу молимся без «набразничка», пообедаем мы без скатерти, переспим мы без перинушки. / Душа моя Галютка, мы поедем до моего добра. Там есть скатерти набиранные, набожники вышиванные, постели самотканые, подушки пуховые.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-24; Волчьи Горы 1774-33, 1775-19 (фр.), 48.

¹ «Набразники» – полотенца на иконах.

98. «Выйдите, жёночки, послушайте» (варианты напева 5)

Выйдите, жёночки (тётоньки), послушайте – ти шумит берёза кудрявая (дубравка зелёная; леса сосновые; травка зелёная), ти гремит (стучит) повозка кованная (дорожка широкая, подковки «сталёвые»¹), ти бегут коники вороные, ти звенят бубенцы «сталёвые» (ти звенять звоночки «стяжёвые», ти «лешчят» подковки «сталёвые»), не едет Андрейка молоденький? / Ти везут Галечку чернобровую? / Ти едет дружина весёлая, ти везут Наденьку молодую?

– Ай, гремит (стучит, шумит) дорожка широкая (дубровка зеленая), бегут коники вороные, звенят звоночки «сталёвые» (фарфоровые, «стяжёвые»). Ай, едет Андрейка молоденький (дружина весёлая). / Везут Галечку чернобровую. / Едет дружина весёлая, везут Наденьку молодую.

Вариант продолжения: Выходи, свекровка сопливая, встречай невесту счастливую, выходи, свекрова горбатая, встречай невесту богатую (см. № 155).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1761-15.

Лёховская вол.: Боброво 1819-27.

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-09; Усово 1951-32, 1953-21.

Ловецкая вол.: Харланиха 1964-42.

Новохованская вол.: Борисково 1953-21; Дроздово 1984-11.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-06; Каменка 1957-18; Молокоедово 1941-29, 1952-37, 1980-04.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-53; Чернецово 1960-56, 57.

¹ «Сталёвые» – стальные.

99. «Стук-постук ботиком в воротики» (варианты напева 3)

Стук-постук ботиком в воротики. – «Тáтухна, мáмухна», отчини (открывай) ворота. Вся моя дружина за мной едет. Свашечки-лебёдки (вся моя дружина) «сопойлись», скрипочки-резушки проигрались, княгиня «сотоснилась».

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-15, 1835-07; Каралиновка 1786-03.

100. «Взошёл-взошёл ясен месяц» (варианты напева 9)

Взошёл-взошёл ясен месяц над избой, «узводил» он «зорянку» за собой. Как въехал Сашенька на двор, перед родным батюшкой останавливался, перед родной матушкой выкланивался: – Я привёз тебе, маменька, помощницу, твоим белым ручушкам подменушку.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-16 (фр.).

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2099-14.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ, СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ

101. «Благословлялся светёл месяц» (вариант напева 1)

Благословлялся светёл месяц у своего тёплого солнышка: – Благослови меня, солнышко, над быстрой рекой проплыть.

Благословлялась Машенька у своей родной маменьки: – Благослови меня, маменька, в чужие люди пойти, своё счастье найти.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-52.

102. «Дай, Боженька, дороженьку счастливу» (варианты напева 6)

Дай, Боженька, дороженьку счастливу. Дай, Боженька, Манютоньку счастливу.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1942-40.

Туричинская вол.: Стайки 1973-08.

103. «Бог по пути» (варианты напева 4)

Бог по пути, только злой не мути. Мы злого-лихого хлебом-солью побьём («зайдём»), доброго молодца (хорошего-доброго) мы с собой возьмём.

Невельский район:

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-42; Фролово 1821-01.

104. «Бог, благословь, благослови, Христос» / «Бог, благослови нам свадьбу играть» / «Святой

Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу» (варианты напева 2)

Бог, благословь, благослови, Христос.

Ты, святой Боже Лука, солучи пару людей, одного рожёного, другого сужёного. Ванюшку рожёного, а Машу сужёную.

Святой (пресвятой) Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу. Скуй крепко-накрепко, вечно-навечно. Чтобы буйны ветры не развеяли, часты дожди не размочили, злые люди не разлучили. / Святой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу долговечную, вековечную. Ветры веют – не развеют, дожди мочат – не размочат, люди хулят – не расхулят, люди хвалят – не расхвалят.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-09; Фролово 1820-26. Трехалёвская вол.: Конново 1986-21; Нарично 1961-41, 58; Рукавец 1977-11; Студенец 1977-51, 1978-02.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-24, 26, 2057-11 («Святой Кузьма-Демьян»).

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-13 («Блаславь, Бог»).

105. «Кто тебя, Валютушка, снаряжал?» (вариант напева 8)

Кто тебя, Валютушка, снаряжал? Снаряжала Пречистая со Христом. Месяцем и солнышком увила, по краям ясны звёздочки садила.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-32.

106. «Виноград в огороде»

Виноград в огороде (в нашем зеленом саду), а ягода на помёте (коло садику). Виноград расцветает, а ягода поспевает. Виноград – Васютушка (да Ленутка-душа), а ягода – Галинушка (да Лешутонька).

А им люди (все люди) дивовались, что хорошо они надевались.

Варианты окончания:

а) – А вы, люди, не дивуйтесь, сами, люди, так удайтесь. А мы в поле гонялись, а мы в поле сознались.

б) Дай, Бог, любовь да совет. В любви, в совете хорошенечко пожить.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-40.

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-11.

107. «Ягода на бору росла» / «Валечка, душа моя, а ты где была?» (варианты напева 5)

Ягода (одна ягодка) на бору росла, другая ягода – на другом бору. / Ягода с ягодой на бору росла.

Ягода с ягодой сокатились – Ванечка с Валюшей сходились (слюбились).

– Душа моя Валечка (ты Манютка-«любутка»), а ты где была (что ты делала)?

– Душа моя Ванечка (Ванютка, любчик мой), в твоём садике (ягоды брала).

- Душа моя Валечка, ты во что брала?
- Душа моя Ванечка, в твою шапочку.

Вариант окончания:

- Ты в которую?
- В пуховую.
- Ты кому брала?
- Твоей матушке.
- Манютка-«любутка», ты кланялась?
- Ванютка, любчик мой – всё низёшенько.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-11, 12, 1835-06; Осётки 1774-15; Остров 1833-05

Лёховская вол.: Ласкатухино 1819-49.

Лобковская вол.: Худоярово 1971-46.

Новохованская вол.: Борисово 1954-02.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-06; Морозово 2033-17; Петраши 2142-29, 55; Уструги 2054-04; Яйцово 2142-04.

Новая вол.: Ломоносы 2121-18; Пыжово 2139-20.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-15.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-34; Борисово 2119-27;

Торчилово 2095-01, 10, 15, 2099-09.

108. «Кланяйся, Манютка, моей маменьке» (варианты напева 5)

Кланяйся, Манютка, моей маменьке (моему батюшке), я вчера вечером твоей кланялся (я «ўчора з вячора» твоему кланялся).

Вариант окончания: Сносил сапожки, по сеням ходя, сломал козырёк, твоему кланялся.

Вариант текста: Чего ж ты, невестка, не кланяешься? Поцелуй – будет мамка-родителка. А ты, сынок, поклонись мамке разок.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-04.

Туричинская вол.: Молокоедово 1980-12; Стайки 1973-12 («Что ж ты, невестка...»).

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-05.

СВАДЕБНЫЙ ПИР: ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»

«князь – княгиня», свадебные «чины»,

гости – застолье

109. «Честуйтесь, гости» (варианты напева 15)

Честуйтесь, гости, веселитесь (просим вашей милости), чтобы вы пили-ели, веселенько сидели, хорошие мысли имели, пригожие песни пели. Хозяину, хозяйшке – честь-хвала, что беседа весела.

Варианты окончания:

а) А хозяин тому рад, что беседушкой богат.

б) Наш хозяин – калина, хозяйшка – малина.

Он кудрями потрясёт, нам горелки принесёт.

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-29.

Лобковская вол.: Рыжаки 1950-33.

110. «Зеленился зелёный дуб» (варианты напева 1)

Зеленился зелёный дуб, в зелёных лугах стоячи, на калинку гляючи (смотрячи). – Красна калиника, да немножко не вызрела. Ты позрей, калининка, на зелёном лугу стоячи. – Подозрею, зелёный дуб, под твоим под «вётейком», под листиком.

Веселился Иванушка, за дубовым столом сидя, на свою Надюшку глядя. – Хороша ты, Наденька, да немножко не выросла. Ты расти на моей стороношке, за моей головушкой. – Подрасту, Иванушка, за твоей головушкой, за широкой (шелковой) бородушкой. – А у меня, молодца, нет ни ус, ни бороды. Я поеду к городу, куплю усы и бороду. Я за усы дам по сто рублей, а за бороду тысячу. И у тебя, у молодца, будут усы и борода.

Вариант окончания: Будь доволен, Мишутушка, будь доволен, Фёдорович. Не одному тебе песенка – с молодой твоей женой, Анюткой Ивановой. Мы не успели песню спеть, они нам подарок шлют. Принесли близёшенько, поклонились низёшенько, «ажно» нам веселёшенько.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-09; Рыжее Сиденье 1799-43; Фролово 1820-27.

111. «Крёстная матушка на куте сидит» (варианты напева 5)

Крёстная матушка (крёстный батюшка) на куте сидит, белую лебёдку (Нюрочку; свою дитю) на руках держит и белого лебедя (Ванечку).

Вариант окончания: Белая лебёдка – Валютушка, белый же лебедёк – Сашутушка.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1774-18.

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-09.

Трехалёвская вол.: Устиново 1946-47.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-09.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2033-28, 28а; Яйцово 2142-05.

Новая вол.: Ломоносы 2121-17; Сергейцево 2140-13.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-19.

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-16.

112. «Ты скажи нам, Нинутушка» (варианты напева 1)

– Ты скажи нам, Нинутушка, ты скажи нам, Геннадьевна, кто тебя сюда просил, низко голову носил?

– А просил Володенька, а просил Леонович.

– Ты скажи нам, Нинутушка, ты скажи нам, Геннадьевна, отчего ты так красна? Ты краской ладилась, ты калиной мазалась?

– Ай, неправда, жёнушки, ай, неправда, лебёдушки. У нас леса далёкие, в них калины высокие. У меня матушка на весь свет зародила – «хóжую»-пригожую, чистую-речистую.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-36; Лёхово 1810-14.

113. «Дорогая боярочка Нинутка Гавриловна»
(вариант напева 1)

Дорогая боярочка Нинутка Гавриловна. От разумного батюшки разумное дитятушко. Около ворота – золото, серебром застёгнута, месяцем подпоясана.

Будь довольна, Нинутушка, будь довольна, Гавриловна, не одной тебе песенка, всем добрым мальчикам.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-30.

114. «Белы-белы боярочки, белей нету Манютушки» / «Дорогая боярочка, ты Елена Павловна» / «Здравствуй-здравствуй, умница» / «Хороши наши свашечки» (варианты напева 1)

Белы-белы боярочки, белей нету Манютушки. / Дорогая боярочка, ты Елена Павловна. / Здравствуй-здравствуй, умница, дорогая разумница. Мы тебе песню поём, мы тебе честь отдаём, по имечку называем, по батюшке величаем. / Хороши наши свашечки, лучше нет Федорушки.

Варианты продолжения:

а) Она в боярки (в свашки) ладилась да калиной мазалась (да всё «хóдя», кланялась; калинушкой мазалась) малинушкой душилась (рябиной / малиной румянилась).

– Неправда, жёночки (девушки, тётушки), да неправда, лебёдки. Я в «шерый» (сыр) бор не ходила, я калину не ломала. Я калиной не мазалась, рябиной (малиной) не румянилась. / Не ходила в «ширы» боры, не ломала калинушку, не щипала рябинушку (малинушку). Меня мать зародила (такую меня матушка на весь век породила) хорошую-пригожую, чистую-речистую (тонкую-высокую), белую-румяную (счастливую). / Меня мати такую на весь свет породила, красотой наградила, в пир-беседу посадила. – Ты гуляй, моё дитятко, целый день до вечера, с вечера до полночи.

б) Какой тебя маменька на весь свет породила: стройной, высокой, белой, румяной. Калачами вскормлена, сытой-мёдом вспоена. От калачей тело белое, от сыты – румяное.

в) Покажи свои ноженьки – ты надеты сапоженьки, ты надеты сафьяновые? Шиты сапоженьки в Ярославле-городе, примерены сапоженьки на Еленкины ноженьки, обновлены сапоженьки на Иванову свадьбу.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-09.

Лёховская вол.: Багуры 1786-39, 1987-01 (в), 03; Рыжее Сиденье 1799-46.

Лобковская вол.: Маслоки 1951-06, 1964-14.

Трехалёвская вол.: Конново 1986-26 (фр. т.); Рукавец 1977-16 (б); Студенец 1977-52, 53.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-04; Уструги 2054-10.

115. «Перебела-белёшенька Люсенька / Как было у меня да два братца-сокола» (варианты напева 9)

Перебела-белёшенька Люсенька, перебела-белёшенька Ивановна.

– А чем же ты (где же), Люсенька, мылася, а чем же ты, Ивановна, румянилась?

– Как было у меня два братика (братетки), два родненьких. / Как было у меня да два братца-сокола. Как летали они с моря на море (как летали мои братцы на сине море гулять), собирали пену белую, воду свежую («соку» зрелую). И вот тем же я, девочка, румянилась. / И вот той же я пеной бело мылась, той же я пеной румянилась.

Вариант окончания: Намывиши-набеливиши, я в пир пошла. В пиру-беседушке просваталась за такого молодца, за Ваню.

Пустошкинский район:

Гульятёвская вол.: Исаёво 2120-02.

Новая вол.: Ломоносы 2121-13.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-36; Лешни 2096-15; Торчилово 2094-17, 2099-02, 10.

116. «Белая-румяная Машутка» (вариант напева б)

– Белая-румяная Машутка, а кто тебя белёшенько умывал, кто тебе головушку расчесал, кто тебя в путь-дороженьку отправлял?

– Умывала белёшенько водица, расчесала головушку сестрица, вытирала сухохонько сестрица, отправляла в путь-дороженьку родная мамка.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1774-22.

117. «Чего ж эта ёлка зимой-летом зелена?» (вариант напева 4)

Чего ж эта ёлка зимой-летом зелена? Оттого зелена, что у матушки одна.

Вот чья ж это барынька посажена сидит, и румяна, и бела? – Оттого бела, что у матушки одна, нежурёна, небранёна, в пир пошла с красными девушками.

Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2101-17 (поют шаферице).

118. «А кто у нас богатырь» / «А кого в нас белей нет» (варианты напева 15)

– А кто у нас богатырь? – У нас Ваня (наш Ванюша) богатырь. / – А кого в нас белей нет? – Ванюшки белей нет.

На нём шуба новая, шапочка бобровая. Одна пола – сто рублей, а другая – тысячу, всей шубе це-

ны нет, а Ванюши лучше нет (самой шубе цены нет, на Ванютку надета).

Вариант окончания: А мне мамонька велела:

– Женись, мой сынок.

– На что, маменька, жениться, меня так девушки любят. Куда еду – провожают, откуль еду – «переймают».

Невельский район:

Усть-Долыская вол.: Боёво 1945-21, 22.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2033-03; Уструги 2054-12.

Новая вол.: Логуново 2100-01; Ломоносы 2120-45.

Пригородная вол.: Заболотно 2104-08.

119. «Ты скажи-тка, Васенька, кто у тебя зазванный гость?» (вариант напева 1)

– Ты скажи-тка, Васенька, кто у тебя зазванный гость?

– А у меня зазванный гость – Василий Кондрачевич. Из-за дубового столика, из-за «дубрôвой» скатерти. Перед ним и мёд стоит, перед ним и паточка. Правая вина не пьёт, левая не кушает. От зелёного вина болит буйна голова, от мёда солодного просыпанье тяжёлое.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-31.

120. «И да не пан же, не пан Ванютка» (вариант напева 3)

И да не пан же, не пан Ванютка, не паненка его Манютка. И что не пьёт же вина без мёда. Полетели пчёлки в «шерый» бор за мёдом, будут же горелочку «сочить», будут же Ванюточку поить.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-29.

121. «Ванютка, рыж-борода»

– Ваню́тка, рыж-борода, ты не хошь чего от живота?

– Рыбу с перцем не хочу, кашу с маслом не люблю, люблю ту сироту, которая «вёрнитца» к животу. «Привёрнитца» – целует, отвернется – милует.

Спасибо за дары большие, за поклоны низкие.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-19, 20; Ятмище 1959-10 (фр.: «Тебе спасибо, родный батька, за высокие подорожки, за низкие поклоночки»).

122. «Любишь ли, Петенька, поросятинку» (варианты напева 5)

– Любишь ли, Петенька, поросятинку?

– Вот люблю, душа моя.

– Любишь ли, Петенька, жену «полóгу»?

– Вот люблю, потеха моя.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-17, 18.

123. «В котле медяное кольцо»

В котле медяное кольцо, а у кого жена хороша. У Федютки жена хороша.

Невельский район:

Лобковская вол.: Рыжаки 1968-24 (фр.).

124. «Выхвалялся Петюнюшка своей женой» (варианты напева 5)

Выхвалялся Петюнюшка своей женой: – Вот моя жена рукодельная была, без хмеля она пиво варила, без дрожжей пироги пекла, без мужа она спать не «лягивала». Хоть лягу я спать – во сне грезится.

Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2102-18.

Шалаховская вол.: Борисово 2119-22.

125. «Ванютка, родненький, твоя жёнка красивая» (вариант напева 10)

Ванютка, родненький, твоя жёнка красивая, что ж ты её не бережёшь? Наглядайся на неё, как на солнышко.

Невельский район:

Туричинская вол.: Стайки 1973-18 (пр., фр. т.).

126. «Бог тебе дал, Ванюшка, что жена хороша» (вариант напева 3)

Бог тебе дал, Ванюшка, что жена хороша. Не заставляй, Ванюшка, ни толочь, ни молоть, ни воду носить. «Толкя-меля», запылится вся, водунося, обольётся вся. Только вам, Ванюшка, при городе жить, только тебе, Ванюшка, да суды судить. Твоей жене – пересуживать, вашим детям – переписывать.

Невельский район:

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1800-04.

127. «Березничек листоват» (вариант напева 15)

Березничек листоват, наш Витютка не женат. Ему мама говорила: – Ты, Витютка, женись. – На что, мама, мне жениться, меня и так девки любят. На колени девки садят, носовые платки дарят.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Мошенино 1773-09.

128. «Что же ты, Ванюшенька, не женишься?» (варианты напева 9)

Что же ты, Ванюшенька, не женишься, на кого же ты, Ванюшка, надеешься?

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-39.

Туричинская вол.: Стайки 1973-16.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Торчилово 2095-09, 2099-08.

129. «Косматый медведко на бору лежит» (варианты напева 5)

Косматый медведко на бору лежит, вокруг него облава идёт. Он лежит, он смотрит, куда выскочить.

Богатый Ванечка на коне едет, вокруг него песни играют. Он сидит, смотрит, чем же вас дарить. Подарю, жёночки, вас кашечкой, напою, жёночки, вас горилочкой.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-25.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-08.

130. «Будь доволен, Волódѣхна» (варианты напева 1)

– Будь доволен, Волódѣхна, будь доволен, Николаевич, не одному тебе песенка – с молодой твоей женой, со Наташей Ивановной.

– Я доволен, жёночки, я доволен, лебёdochки.

– Ай, спасибо, Волódѣхна, за твои подарочки, за низкие поклоночки. Мы не успели песню спеть, а он нам подарки шлёт.

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-17, 17а, 1968-10; Худоярово 1971-36.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

«жених – невеста», «супружеские пары»,

«холостые парни – девушки»

131. «Васютонька-ра́чек по бережку скачет»

Васютонька-ра́чек по бережку скачет, сыру рыбку ловит, молоду жену кормит. А рыбонька сыра, роди, жёнка, сына. Сына – Герасима, дочку – Катерину.

Спасибо за дары большие, за поклоны низкие.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-19, 21.

132. «Через бор дороженька-чернозём» (варианты напева 6)

Через бор (в бор) дороженька-чернозём, там ехал-проехал Ванютухна чернобров.

Его (там его) погодушка «заняла́», добрых коней метелица замела (метелица дороженьку замела; все стёженьки-дороженьки замела), дробны (грязны) дожди рубашеньку смочили, буйны ветры фуражечку схватили.

Увидела Манютушка с терема, метёлочкой дороженьку размела. / Выходила красна девица с терема, она ему дороженьку размела и вынесла стакан мёду (пива), два – вина. / Услышала млада Манечка с терема, золотую метёлочку взяла, широкую дороженьку размела.

Она ему свою руку подала, она его в высок терем повела. / Лёшеньку за рученьку взяла, она его в высок терем повела, она его за столичек садила, она ему стакан вина налила. Тогда она Лёшеньку согрела (вот тем она Мишуточку согрела), как будто шубу новую надела (на рученьки перчаточки надела).

Вариант окончания: – Выпей, Ванютушка, согрейся.

– Спасибо, Ленутушка, согрелся, как будто я в шубоньку оделся.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-06, 1832-02; Каверзы 1785-07; Кошелёво 1773-02, 1811-01; Мошенино 1773-11; Осётки 1774-21; Остров 1833-08; Тимофеевка 1772-33.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-27; Боброво 1819-22; Большая Будница 1799-35; Волчы Горы 1775-39; Лёхово 1810-13; Пахлово 1760-34, 1765-27; Рыжее Сиденье 1800-03.

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-16; Козлово 1963-33; Косёново 1969-16; Маслюки 1951-07; Усово 1951-31, 1952-24, 1969-22, 22а; Худоярово 1971-43.

Ловецкая вол.: Городище 1954-15; Осташково 1965-41; Харланиха 1964-34; Ятмище 1959-13.

Новохованская вол.: Дроздово 1984-09.

Усть-Долысская вол.: Бегуново 1986-09; Завруи 1959-36; Замошница 1960-34.

133. «А кто ж у нас хороший?» (варианты напева 16)

А кто ж у нас хороший, кто у нас пригожий?

Ванечка хороший, Ванечка пригожий. По двору гуляет, ногу не марают. На коня садился, конёк веселился. Он плёточкой машет, конёк под ним пляшет. К лугам (к лужку) подъезжает, луги расцветают (лужок зеленеет). К саду подъезжает, садок зеленеет.

К дому подъезжает, Манечка (сударка) встречается: – Здравствуй, мой хороший, здравствуй, мой пригожий, давно тебя ждала, давно дожидала, постелюшку стлала (перинушку стлала, в головицы клала). Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий, в доме приберусь, к тебе привалюсь, муки я насею, к тебе я поспею. К тебе привалюсь, крепко обнимусь.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-07.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1948-06.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Иванищево 2055-12; Уструги 2054-11, 13. Новая вол.: Горка 2140-35.

Пригородная вол.: Заболотно 2101-18, 2102-04

Шалаховская вол.: Блиново 2139-40; Лешни 2096-14; Торчилово 2095-04.

134. «Коло сада, коло вишенья»

Коло сада, коло вишенья летал голубь со голубкою. У голубя золотая голова, у голубки – позолоченная, чёрным шёлком перестроченная.

У Витютки молодая жена. Ему люди позавидовали: – Кабы мне молодая жена, я бы летом в колясочке катал (на запяточках качал), а зимой на расписанных санях, на вороненьких конях (в сафьяновых сапогах).

Вариант окончания: Я бы ей сладки уста целовал.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Мошенино 1773-10.

Лёховская вол.: Волчы Горы 1776-10 (т.).

135. «Наш Васютка чернобров» (вариант напева 15)

Наш Васютка чернобров, терял яйца между дров. Его жена «чу[т]ковá», в щепочках [нашла]. – А Васютонька-дружок, ти не твой это стручок? – А Тamarочка-душа, потерял, наверно, я.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Житки 1985-09.

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

*сваты – свахи, дружки – подружки;
хвала – хула*

136. «Не видать было соколов» (вариант напева 1)

Не видать было соколов – целый сад наваяло. Вы, залётные пташечки, тихо в сад садитесь, не ломайте «вётейка, сучейка».

Вы, заездные свашечки, гостики, тихо к столу садитесь, не ломайте лавочки, не щипайте ложечки. Мы не сами делали – мастеров нанимали, мы им дорого платили.

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-10.

137. «Мы не чули, не ведали» (вариант напева 1)

Мы не чули, не ведали, откуль сваты наехали, сёдлы-узды «развёхали». Заходите, сваточки, в новую горенку, садитесь, сваточки, на тесовые лавочки, за дубовые столочки. Начинайте, сваточки, пригожие песни петь.

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-26.

138. «Вчера речушка быстра была» (варианты напева 10)

Вчера речушка быстра была, сегодня речушка тихохонька. Как же мне, речушке, быстрой быть – крутые бережки понависли, чёрная сморода у воды лежит.

Вчера Наденька весела была, сегодня Наденька скучнёнхонька.

– Как же мне, тётоньки, весёлой быть – чужая чужбина за столом сидит, а моя вся родня у порога стоит. Чужая чужбина горилку пьёт, а моя вся родня стоит, слёзы льет. Чужая чужбина сидит чванится, а моя вся родня ходит, кланяется.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-22, 23.

139. «Вы сидите, мои братцы, в куту на переду» / «Посидите, мои братцы, веселёшенько» (варианты напева 9)

Вы сидите, мои братцы, в куту «на пиряду» (всё на лавочке). Поглядывайте, мои братцы, в окошечко.

Ти все ваши кони попривязаны? / Ти привязаны кони ко столбу точёному, кольцу золочёному? Ти всем вашим коням сено дадено, сена зеленого, овса веяного да не мelenого? / Ти убраны ваши кони, ти напоены и положено коням сена зеленого, и засыпано коням овса веяного, все немереного. / Ти все ваши кони ухоженные, овса, сена положенные?

Вариант продолжения: За моей головой, за девичьей красотой вы сидите, мои братцы, всё смелёшенько, вы не бойтесь, мои братцы, никогошеньки.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-18.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1947-07, 07а.

Пустошкинский район:

Гультьевская вол.: Исаево 2119-41.

Забельская вол.: Логиново 2012-32; Уструги 2054-02; Яйцово 2142-10.

140. «Здоров, сватки, здоров вам в хатке» / «Здравствуй, сват, у сени, а сватья у хату» (варианты напева 15)

Здоров, сватки, здоров вам в хатке. / Здравствуй, сват, «у сени», а сватья – «у хату».

Даём мы вам вести – приехали за невестой, даём мы вам знать – хотим невесту взять. / Даём тебе знать – идём невесту брать.

Загребай, мамка, жар, тебе дочки жаль. / А у печи жар, вам невесты жаль. Загребай, мамка, «пóпел»,¹ твою дочку «схóпим».² / А в ямке «пóпел», мы невесту «схóпим».

Кольнуло матку в лытку – некому навесь [«мытки»]. Кольнуло матку в пятку – некому подмести хатку (см. № 47).

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1944-19.

Новохованская вол.: Борисково 1942-30.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-37.

¹ «Пóпел» – пепел.

² «Схóпим» – схватим, украдем.

141. «Цыц, не плачь, сопливица» / «Космоногая курица, не копай нашу улицу» (варианты напева 1)

Цыц, не плачь, сопливица, твой возгрявик на улице, он приехал на курице.

Космоногая курица, не копай нашу улицу. Будут ножки отсечены и головка откручена, к своему стаду прилучена.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-20 («Космоногая курица»).

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-30.

142. «Вы, сваточки, подходите» / «Подходите, сватки, ближе» (варианты напева 15)

Вы, сваточки, подходите, кошелёчки шевелите. / Подкатились сваточки, шевелите кошелёчки. / Подходите, сватки, ближе, будем выбиваться.

Вот вам невеста, платите за место. / Платите за место, берите невесту. / За свою младую невесту будем выкупаться.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-26; Молокоедово 1980-02. Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-16.

143. «Наши сваты – бобыли» (варианты напева 15)

Наши сваты – бобыли, три недели (две недели, всю неделю) не были, сегодня прибыли, нам ничего не дали, по «шумётничку»¹ ходили, по копеечке собирали («сочили»),² боярочек наделяли (дарили).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-36.

Ловецкая вол.: Харланиха 1965-02; Ятмище 1944-24, 1955-13. Новохованская вол.: Борисково 1953-27, 1974-21, 1942-26 (т.); Дроздово 1984-07.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-17; Молокоедово 1980-02.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-29.

¹ «Шумётничек», «шумётник» – место на дворе, где складывают мусор.

² «Сочили» – искали.

144. «А рукавицы – на полице» (вариант напева 15)

А рукавицы – на полице, золотые пальцы, приежайте к нам «у сваты», дешёвые малыцы.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1950-30.

145. «Где сваты поделись?» (варианты напева 15)

Где сваты поделись – будто провалились. От невесты отказались и про нас забыли.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-22.

Новохованская вол.: Руцелёво 1942-05.

146. «Поприехали сваты» (варианты напева 15)

Поприехали (приехали) сваты на белой (серой) кобыле, оглянулись назад – жениха забыли.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-23.

Туричинская вол.: Каменка 1957-27.

147. «А мы князя обманили» (варианты напева 15)

А мы князя (свата) обманили, старой бабой наделили. Посмотрите за любовь, наша невеста без зубов.

Варианты продолжения:

а) Наша невеста как картина, а у вас жених как корзина.

б) Наша невеста – алый цвет, а ваш жених – старый дед.

в) Наша невеста как бел сыр (сыр налитый), а ваш жених как пузырь (мех надутый).

г) Наша невеста, как бурак, а ваш жених, как дурак.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Конново 1986-19, 24; Нарично 1961-66; Рукавец 1977-19.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-02; Каменка 1957-25. Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-18; Червоеды 1966-17.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Козодои 2097-16.

Забельская вол.: Емельяново 2057-02; Морозово 2033-24, 27.

Новая вол.: Ломоносы 2120-28, 29; Сергеецево 2140-14.

Шалаховская вол.: Лешни 2096-13.

148. «Наша невеста – алый цвет» (варианты напева 15)

Наша невеста – алый цвет (сыр налитый; цвет молоком), а ваш жених – старый дед («пұзай») надутый; дурак дураком). Наша невеста – картина, а ваш жених – корзина.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-28; Руцелёво 1942-05.

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-17.

149. «У нас не так, как у вас» (вариант напева 15)

У нас не так, как у вас, у нас по-казацки: наряжали свою Маню красивей за цацки.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-28.

150. «Прикатали-прикатали дубовую бочку» (варианты напева 15)

Прикатали (катали-прикатали; выкатали-выкатали) дубовую бочку (медовую бочку; бочку керосина), обманули (прокутили-пропили) Николая дочку (Екимова сына).

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-44.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-43; Замошица 1943-18;

Прудины 1966-29; Червоеды 1966-15.

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-20.

151. «Пропили красавицу» (варианты напева 15)

Пропили красавицу за горького пьяницу, пропили красотку за горькую водку. Ну и что, что пьяница, а он нам нравится.

Невельский район:

Туричинская вол.: Ермошино 1979-17 (т.).

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-27.

152. «Я на печи сижу» (вариант напева 15)

Я на печи сижу, ноги – на «лянушке», мы сегодня пропили родную сеструшку.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-30.

153. «Оженился мешок» (вариант напева 15)

Оженился мешок, взял торбочку, целовал-милывал прямо в мордочку. Оженился бедняк, взял богатырку, завтра «ейное» добро всё будет на рынку.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисово 1974-29.

154. «Привезли к нам кóханку, привезли к нам неженку» (варианты напевов 1, 2)

Привезли к нам «кóханку», привезли к нам неженку. / Ты пойдитка, кóханка, ты пойдитка, неженка (ходи к нам, кóханка, ходи к нам, неженка).

У нас порошки высокие, её ножки коротенькие, мы подставим подставочки – комаровы суставочки (тараканьи лапочки), мы подмостим подмосточки – комаровы (тараканьи) косточки.

Вариант продолжения: У нас не будешь «кóхаться» («кóханка»), у нас не будешь нежиться (неженка). А у нас будешь свиньям носить, коров доить, телят поить (толочь-молоть, квашню месить; воду носить; дитю кормить).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1832-03; Каверзы 1785-11; Кошелёво 1761-16, 1809-23, 1811-02.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-35.

Новохованская вол.: Борисово 1942-37, 1953-35.

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-68; Студенец 1961-35; Устиново 1949-08.

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-06; Завруи 1959-42.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Рамуси 2141-14.

Забельская вол.: Быково 2055-30; Уструги 2054-03.

155. «Катится-валится молодая на двор» / «Кони ревут, богатырку везут» / «Выходи, свекровка горбатая» (варианты напева 5)

Катится-валится молодая на двор. / Кони ревут, богатырку везут.

Выходи, свекровка горбатая, перенимай (привезли) невестку богатую. И с добром, и с конём, и со всем возом.

Варианты окончания: Выходи, свекровка сопливая, встречай невестку счастливую. / Выходи, свекровка с большим носом, перейми невестку с большим возом (см. № 98).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Артёмово 1868-19; Кошелёво 1809-29; Остров 1833-06.

Лёховская вол.: Барсуки 1800-11.

Лобковская вол.: Маслоуки 1939-12; Худоярово 1971-34.

Ловецкая вол.: Козыри 1944-06; Малое Сомино 1965-33; Ятмище 1959-05.

Новохованская вол.: Борисово 1942-36, 1954-05 («Кони ревут...»); Дроздово 1984-10.

Туричинская вол.: Доминиково 1939-33; Ермошино 1979-20; Стайки 1973-11, 14.

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-03; Житки 1985-08; Завруи 1961-09; Замошица 1960-36.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2120-42 («Выходи, свекровка...»); Сергейцево 2140-10 («Катится-валится»).

Шалаховская вол.: Блиново 2139-35 («Катится-валится...»); Борисово 2119-25 («Катится-валится...»); Торчилово 2094-18, 2099-03 («Катится-валится...»).

156. «Вяжут-вяжут хохлушку» (варианты напева 14)

Вяжут-вяжут (крутят-вяжут) хохлушку, Иванову дочушку (жёнушку). Вяжут-повивают (крутят, вяжут, повивают), горелочкой поливают.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-22; Пахлово 1787-16; Остров 1833-09.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-14.

Лобковская вол.: Маслоуки 1951-13; Усово 1951-35, 1969-28.

157. «Повязаночка плачет» (варианты напева 11)

«Повязаночка»¹ («повивальничка», «сповиваночка») плачет, повязаться (повиваться) не хочет, повязавши – хохочет (целоваться хочет).

Варианты продолжения сюжета:

а) Одень шапку да поцелуй жёнку, эх, да лёлë.

б) А мы взденем венки и завяжем платок, тогда будем мы знать, где она будет гулять.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Осташково 1966-02; Погребиче 1975-16; Ятмище 1944-13, 1955-05.

Новохованская вол.: Дроздово 1984-05; Погребиче 1975-16 (т.); Руцелёво 1941-34; Церковище 1957-02.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-04; Ермошино 1979-26; Молокоедово 1980-06

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-50, 1961-02; Замошица 1960-37.

¹ Молодица, которой надевают женский головной убор.

158. «У нас сегодня новинá» (варианты напева 14)

У нас сегодня новинá: в саду калинка расцвела, пустила «вётьи» по клети, зеленый листок – под мосток.

Невельский район:

Туричинская вол.: Каменка 1957-34.

Усть-Долысская вол.: Замошица 1960-38.

159. «Приданки-лебёдки» (варианты напева 11)

Приданки-лебёдки, кидайте намётки. Намёточки тонки, приданки-лебёдки.

У старшей приданки фартук загорелся. Неси, сват, горилки четыре бутылки. Будем водку пить, фартучек тушить.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Козыри 1943-37.

Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-19.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2099-15, 16; Ломоносы 2121-06.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-02.

Шалаховская вол.: Лешни 2096-18; Торчилово 2095-06-08, 2099-05.

160. «Не дивитесь, сваточки» (варианты напева 11)

Не дивитесь (не судите), сваточки, что коротки дарочки.

Княгиня наша мала, она пряла – дремала, кросна ткала – совсем спала, а белила – погноила. / Наша невеста ленива, по гуляньям ходила, на печи лежала, потолочки считала и дарочки не напярала.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1775-02, 1775-12; Фролово 1821-02.

Туричинская вол.: Каменка 1957-32 (т.).

161. «Жёнушки-лебёдушки, челом вам» (напев 8)

– Ах, жёнушки-лебёдушки, челом вам! Не залетела ль наша утушка вчера к вам? Сама серая, крылки пегие, с хохолком.

– Ай, жёнушки-лебёдушки, челом вам! Не захала ль наша Манюшка вчера к вам? Сама белая, румяная и в венке.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1951-30, 30а.

162. «А забыли мы у Тани попытать» (вариант напева 15)

А забыли мы у Тани попытать, а ти будет её курка шекотать. Если будет, то яичко принесёт, а не будет, то орёл задерёт.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-27.

163. «А сват на куту задавился в хомуту» / «Ку-рочка хохла под печечкой сдохла» (варианты напева 15)

А сват на куту задавился в хомуту, а курочка хохла под печечкой сдохла. Дайте курке (дай, зять) пива, будет курка жива. Дайте свату водки – сденет хомут с глотки.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-26; Ятмище 1959-08.

Новохованская вол.: Борисково 1953-29, 1974-25.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1960-67; Червюды 1966-16 («А сват на куту...»).

164. «Ах, чух, шевелись» (вариант напева 15)

Ах, чух, шевелись, чтобы курочки велись, петушки не дрались, бабы не ругались.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-40.

165. «Приданные удалые, ладу-ладу» (варианты напева 6)

– Приданные удалые, а чем же вы удались? Ти сами собой, ти чадой своей? – Мы сами собой, мы чадой своей.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каралиновка 1786-01.

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1768-45, 1775-06, 1776-11–13.

166. «Наш сват небогат» (варианты напева 15)

Наш сват небогат, низенького роста, где не едет, где не идёт – тербит коросту.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Носково (Ловец) 1964-31.

Новохованская вол.: Борисково 1942-38; Руцелёво 1942-05.

Усть-Долысская вол.: Прудины 1966-29.

167. «Сват ты мой, сват» (варианты напева 15)

Ай, сват ты мой, сват, какой ты красивый: половина носа красна, половина синя.

Сват с печки упал со всего размаху, зацепился за «каптур»¹ – разорвал рубаху.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Прудины 1966-29.

¹ «Каптур» – по словам исполнителей: «печка, где ляжём, а ён же павыше – каптур».

168. «У нашего свата тесовая хата» (варианты напева 15)

У нашего свата тесовая (некрытая) хата, три кола вбито, корытом (бороной) накрыто.

Вариант окончания: Дров – ни полена, водки – по колено; свекровка-сатана и свёкор рогатый.

Тихо-тихо, гости, пол не обломите, под полом у нас вода – ноги не обмочите.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-43; Дубокрай 1820-01.

Лобковская вол.: Маслюки 1951-12.

Новохованская вол.: Руцелёво 1942-05.

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-31.

Туричинская вол.: Стайки 1973-19.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1948-05; Червюды 1966-18.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-15.

Новая вол.: Логуново 2100-03.

Шалаховская вол.: Торчилово 2099-06.

169. «И свадьба в нас, и веселье в нас» (вариант напева 15)

И свадьба в нас, и веселье в нас, закопаемся в солому и не найдёте нас.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-36.

170. «Гуляй-гуляй, сватыца» (варианты напева 15)

Гуляй-гуляй (пляши-пляши), сватыца, пока ещё «трапится».

Ти летом, ти зимой, ти ещё какой порой. / А ти «трапится», ти нет, а ну, гуляем всё по мне.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1961-04; Прудины 1966-29.

171. «Гости в хату лезут» (вариант напева 11)

Гости в хату лезут, в печь поглядывают: ти густа капуста, ти большой горшок каши?

– У нас густа капуста, большой горшок каши.

Невельский район:

Лобковская вол.: Маслюки 1951-11.

172. «Мы не пить приехали» (варианты напева 15)

Мы не пить приехали, мы не есть приехали, а покушать в чаше вино – не прокисло ли оно? Ти густа капуста, ти большой котёл каши – ти нарвёт кишки наши?

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчы Горы 1774-39-41.

173. «У нашего свата борода космата» (вариант напева 15)

У нашего свата борода космата. Он бородкой потрясёт, нам горилки принесёт.

Невельский район:

Новохованская вол.: Рупелёво 1942-05.

174. «Ехали мы на приветный двор» (варианты напева 4)

Ехали мы на приветный двор, думали мы, что сразу (нас прямо) за стол.

А нам: – Сваточки, за ворота пошёл. / «Ажно» на нас сказали: – За воротами постой. Стой-постой, стук-постук об воротики.

Кони наши все уморенные, гости наши все ухоруженные.

Мы думали, что нам мёду дадут, а нам – горькой водочки.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-03, 04; Остров 1833-07. Лёховская вол.: Волчы Горы 1774-38, 1775-28, 29.

175. «Ай, нету нам, нету от свата привету» (варианты напева 15)

Ай, нету нам, нету от свата привету, от сваты пригляду. А сват ходит «быком», а сватья – «теликом» («ендыком»).

Как сват был же быком, так были б у него рожки. А сватья же «теликом», были бы косматые ножки. / Наш сват в бане мылся, штанёнки забылся. Не жалко штанёнок, жалко «матузёнок».¹ Штанёнки – пеньковы, «матузёнки» – шелковы.

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-21, 22.

Ловецкая вол.: Ятмище 1944-17, 18, 1955-10.

¹ «Матузёнки» – завязки, заменявшие пуговицы.

176. «Рассыпся, горох» (варианты напева 15)

Рассыпся, горох, по белой тарелке, наш сват нехорош, не даёт горелки.

У нашего свата тесовая хата, кругом хаты – елья, а в хате – веселье.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчы Горы 1774-42.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-26; Червюды 1966-14.

177. «Сват свата просит» (варианты напева 11)

Сват свата просит, в руках шапку носит. – Сват мой, сватка, побывай в моей хатке, ты попей моё пиво, «подивой» моё диво. Моё пиво хмельное, моё диво дивное.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-37.

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-12; Рыжаки 1950-38;

Усово 1951-29; Худоярово 1971-45.

178. «Кушайте, гостейки, вы мою стряпню» (вариант напева 5)

Кушайте, «гостейки», вы мою стряпню, моя стряпня – «рукавам пихня». Мой «поспех» – да людям на смех.

Невельский район:

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-49.

179. «А я пива не хочу» (вариант напева 15)

А я пива не хочу – горелочки дайте. Напьюсь, повалюсь, а вы подымайте.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-12.

180. «Гости мои, дорогие мои» (варианты напева 4)

Гости мои, дорогие мои, чем же мне вас, гостики, попотчевать?

Возьму ружьё «качарёжное», пойду я в сад да на самый зад, убью воробья самого лучшего, крылышки-ножки себе возьму, а воробья я гостям сварю: – Ешьте, гости, не раскрадывайте, по карманам не раскладывайте.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-04; Кошелёво 1809-24.

Лёховская вол.: Волчы Горы 1775-27; Лёхово 1810-16.

Лобковская вол.: Усово 1952-22.

181. «Гости мои божевольные» / «Едьте домой, богомольные» (варианты напева 4)

Гости мои «божевольные», чем же вы, гости, недовольные? / Едьте домой, богомольные (сваты обжорные). Съели быка небелёного, а гусака несмолёного (гуся нескоблёного, свинью несмолёную; каба непадёного, гусака нещиплёного).

Невельский район:

Лёховская вол.: Лёхово 1810-17; Фролово 1820-23 («Едьте домой...»).

Лобковская вол.: Рыжаки 1950-34, 1968-16.

Ловецкая вол.: Ятмище 1944-11, 1955-04.

Новохованская вол.: Руцелёво 1941-40.
Туричинская вол.: Молокоедово 1980-10; Стайки 1973-22.

182. «Хорош мой муж» (варианты напева 15)

Хорош мой муж да пригож, завалюсь за него, не боюсь никого.

Вариант продолжения сюжета:

Мой муж с тоски потерял носки, а я – валенки на завалинке. На столе стоит тарелка, а в тарелке пироги, слушай, Лёша, что мы скажем – нашу Лену береги.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1944-25, 1955-14.

183. «Пора сватам до дому» (варианты напева 14)

Пора сватам до дому, поели кони солому: яровую, ячную, «аржаную», смачную (ячную – смачную, а ржаную – яровую).

Вариант продолжения: Коло тына – крапиву, шесть амбаров (а в засеке) – мякину.

Вариант окончания: Сваты, стыда поимейте да до дому поедьте. Сваты стыда не имеют и до дому не едут.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1836-01; Кошелёво 1809-18.
Лёховская вол.: Волчьи Горы 1774-37; Фролово 1820-24.
Ловецкая вол.: Ятмище 1944-26, 1955-15.
Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-22; Лужи 1986-13.
Усть-Долысская вол.: Акулино 1985-22, 1986-01; Боёво 1948-08.

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Козодои 2097-20.
Забельская вол.: Морозово 2033-02, 02а.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-37, 37а; Лешни 2096-17.

184. «Посыпались дровы с печки долой» / «Катитесь, гости, с двору домой» (варианты напевов 5, 15)

Посыпались дровы с печки долой – убирайтесь, гости, к чёрту домой. / Катитесь, гости, с двору домой. Гости стыда не имеют да с двору не идут.

Невельский район:

Лёховская вол.: Лёхово 1810-17.
Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-27.

185. «Собирайся, наша дружина, до дому» / «Рано матушка по сенюшкам бежит»

Собирайся, наша дружина, до дому, пора ехать нашей дружине до дому. / Рано матушка по сенюшкам бежит.

Наша мамка три печечки стопила и вкусную «вечеришку» сварила. Сама ходит по сенюшкам, бедует: – И где моя милая детка ночует? / – Где моё дитя ночует? Мамка печечку стопила, сладкую «вечеришку» сварила. Где его добры кони пристали?

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1942-31 («Рано матушка...», фр. т.), 1954-06.
Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-01.

186. «Спасибо, мамонька, за дочку»

Спасибо, мамонька, за дочку. Как было под «Хрястом», так и под венцом.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1974-23.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЕ, ПОХОРОННЫЕ, ПОЛЕВЫЕ
И РЕКРУТСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Голошения в невельской традиции преимущественно зафиксированы в записях сольных и хоровых музыкально-поэтических форм, входящих в свадебный обряд. Похоронные, поминаль-

ные и другие голошения представлены немногочисленными образцами. В данном разделе объединены материалы по всем жанровым разновидностям причитаний.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

№ 1. Похоронное голошение по матери

♩=92

д. Городище, Невельский р-н, 1954-29

[Ку] - да ж ты [у]ля - та - ишь на ёу - жу - ю ста - ро - ну - шку?

И с кем жа ты [о]ста - вля - ишь ме - не, горь - ка - ю си - ро - ту - шку?

А кто мне при - дёт па - ма - га - ть ра - бо - тать тя - же - ла - ю ра - бо - ту - шку?

[Ку]да ж ты [у]лятаишь на ёужую старонушку?
И с кем жа ты [о]ставляишь менё,
горькаю сиротушку?

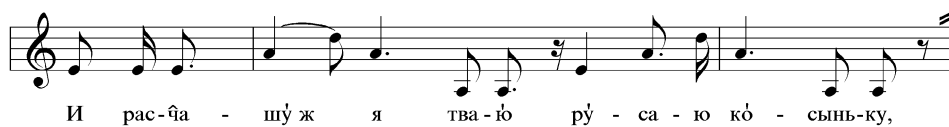
А кто мне придёт помагать рабóтать
тяжёлаю рабóтушку?
Прилятай-ка ты в маю тёплую избóушку.

Исп.: Шапкина Ф. М., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 31.01.1986. Расш.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В.

№ 2. Голошение крестной матери при повязывании невесты

♩=168

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-19

И рас-ча - шу ж я тва - ю ру - са - ю ко - сын-ку,

и ё - к(ы) - ра - ёу ж я тва - ю жизнь вя - сё - лу-ю.

И расчашу ж я тваю русаю косыньку,
И ёк(ы)раёу ж я тваю жизнь вясёлую.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расш.: Сухова Л. Н. Комм.: «[Крёстная невесте] вянóк снима́йт и ёёшеть ёалавы́ у ей, и ёало́сить».

№ 3. Похоронное голошение по ребенку

♩=96

д. Ермошино, Невельский р-н, 1979-18

А при - ле - тай, ма - я де - та - чка ми - ла - я,
и при - ли - тай - ка с даль - на - ю, с чужой ста - ро - ну - шки.

А прилетай, мая дѣтачка мѣлая,
И прилитай-ка с дальнаю, с чужой старонушки,
А атлетѣлыся ты ат мене в дальнюю старонушку.

Исп.: Попкова Е. М., 1902 г. р. Зап.: Теплова Н. И., 21.01.1986. Расп.: Сухова Л. Н.

№ 4. Голошение в Троицу с обращением к кукушке

♩=96

д. Морозово, Пустошкинский р-н, 2032-14

И па - ку - куй, ма - я лю - би - ма - я си - за - я ку - ку - ши - чка,
и ты на ё - тай на куд - ря - вай бе - лай бя - ре - зу - шки.

И пакукуй, мая любимая сизая кукушечка,
И ты на ётай на кудрявай бѣлай бярѣзушки.

Развесели мянѣ, сиротушку горькую, няѣстнаю,
И я – горькая сиротушка, няѣстная, гарчѣная.

Исп.: Кабошина А. Ф., 1915 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 22.07.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В. Комм.: «Голосят с кукушкой».

№ 5. Голошение в поле, обращение к ветрам

♩=120

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-59

И што вы бѣ-тесь, буй - ны - е ве - тя - ро - чки?
И вы бу - шѣ - и - ти тѣм - ны - е ля - со - чки?..

И што вы бѣтѣсь, буйные ветярѣчки?
И вы бушѣйти тѣмные лясѣчки?
И вы волнѣите сѣinei мѣрюшки?

И што вы не развѣите пѣчальныи май дѣмушки,
И вы не рассѣйти пѣчаль маю дасѣдушку
па чѣистаму пѣлюшку?

Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В. Комм.: «Я, бывѣла, в пѣлях, кагда <...> работаю, – всѣ равно я, бывѣла, сейчас же найду и галашѣние... А бывѣла: “Ву-у, ветры, ву-у!”. Бѣютца, рвутъ, я и загалашѣ».

№ 6. Голошение невесты-сироты на наделении

♩=132

д. Боброво, Невельский р-н, 1819-37

Музыкальное произведение в нотной записи с русскими текстами. Оно состоит из трёх строк. Каждая строка начинается с нотного рисунка, за которым следует текст. Первая строка: «При - ля - ти́ ж ты, ма - я́ ма - му́ль - ка, ро́ - дна - я ра - ди́ - тел - ка,». Вторая строка: «в зя - лё - - - ный са - до́ - чёк.». Третья строка: «И сядь жа ты на край - ны - ю яб - лы - н(ы) - ку, ма - я́ ра - ди́ - те - л(ы) - ка.». Музыкальная запись включает ноты, паузы и другие музыкальные символы.

При - ля - ти́ ж ты, ма - я́ ма - му́ль - ка, ро́ - дна - я ра - ди́ - тел - ка,
в зя - лё - - - ный са - до́ - чёк.
И сядь жа ты на край - ны - ю яб - лы - н(ы) - ку,
ма - я́ ра - ди́ - те - л(ы) - ка.

Приляти́ ж ты, мая́ маму́лька, ро́дная ради́телка,
в зялёный садо́чек.
И сядь жа ты на крайню́ю яблы́н(ы)ку,
мая́ ради́тел(ы)ка.

И приляти́ ж ты ў маю́ хатку, шэрая куку́шечка.
Надяли́ ж ты менё, маму́лька,
до́лькай и ша́стикам.

Исп.: Шестернёва К. Д., 1907 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 5.07.1985. Расп.: Сухова Л. Н.

ХОРОВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

№ 7. Хоровое голошение при наделении невесты

♩=60

д. Устиново, Невельский р-н, 1946-40

Музыкальное произведение в нотной записи с русскими текстами. Оно состоит из трёх строк. Каждая строка начинается с нотного рисунка, за которым следует текст. Первая строка: «Ни шу - ми́ - ти, ни шу - ми́ - ти, вят(ы)ры буй - на - и,». Вторая строка: «Ни ѓлу - ми́ - те да ни ѓлу - ми́ - ти буй - ну го́ - ла - ву,». Третья строка: «Мне ж не спа́ - ла - си, не д(ы) - ре - ма́ - лась но - чка те́м - на - я...». Музыкальная запись включает ноты, паузы и другие музыкальные символы.

Ни шу - ми́ - ти, ни шу - ми́ - ти, вят(ы)ры буй - на - и,
Ни ѓлу - ми́ - те да ни ѓлу - ми́ - ти буй - ну го́ - ла - ву,
Мне ж не спа́ - ла - си, не д(ы) - ре - ма́ - лась но - чка те́м - на - я...

Ни шуми́ти, ни шуми́ти, вят(ы)ры буйна́и,
Ни ѓлуми́те да ни ѓлуми́ти буйну́ го́лаву,
Мне ж не спа́ласи, не д(ы)рема́лась но́чка те́мная,

Сабирала́сь в пу́ти-даро́женьку
за сваёй судьби́нкой.

Исп.: Якубовская М. Г., 1920 г. р., Макаренко А. Н., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 07.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В. На наделении невеста сидит за столом с боярками, «пожилые женщины поют».

№ 8. Хоровое голошение – призывание к наделению

д. Заболотно, Пустошкинский р-н, 2101-09

♩=96

Ой, па - дай - ді - ти и на - дя - лі - ти, дób - ра ма - туш - ка!

Ой, па - дай - ді - ка, на - дя - лі - ка, рód - най ба - тю - шка!

Ой, па - дай - ді - ти и на - дя - лі - ти, вся ра - днiя - па - рó - душ - ка!

Ой, падайди́ти и надяли́ти, дóбра матушка!
 Ой, падайди́-ка, надяли́-ка, рóднай батюшка!
 Ой, падайди́ти и надяли́ти, вся раднiя-парóдушка!

Вы падайди́ти и надяли́ти, дóбрай людюшки!
 Мне ня дóрага ваша злáта, дóрага благаславéния.

Исп.: Боровкова Е. Е, 1919 г. р., Тращенко М. А., 1910 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 24.07.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В.

№ 9. Хоровое голошение при наделении невесты

д. Морозово, Пустошкинский р-н, 2033-07

♩=60

И па - да-й(и) - ді - ка, ра - ді - тель рón - най ба - тю - шка,

и на - дя - лі - ка га - рят - нi - цу - шку с су - жа - лé - ни - цем.

Па - дай - ді - ка, ра - ді - те - лка рód - на ма - ту - шка,

и на - дя - лі - ка га - ря - тнi - цу - шку с су - жа - лé - ни - цем.

И падай(и)ди́-ка, радiтель рóнной батюшка,
 И надяли́ти-ка гарятни́цушку с сужалéнием.
 Падайди́-ка, радiтелка рóдна матушка,
 И надяли́ти-ка гарятни́цушку с сужалéнием.

Падайди́-ка, вся раднiя, вся парóдушка,
 И надяли́ти-ка гарятни́цушку с сужалéнием.
 Мне ня дóрага ва́ша злáта-сéребро,
 А мне дóрага ва́ша благаславéнья.

Исп.: Кабошина А. Ф., 1915 г. р., Гвоздева П. Н., 1916 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 22.07.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПРИЧИТАНИЙ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

В традициях Невельского района и прилегающих к нему волостей Пустошкинского района зафиксирована развернутая система причитаний, связанных со свадебной и похоронно-поминальной обрядностью. Свадебные причитания представлены в основном сольными причитаниями невесты, ее матери, а также образцами хоровых причитаний. Похоронно-поминальная обрядность данной традиции связана с причитаниями, исполнение которых чаще всего приурочивалось к конкретному памятного дню, времени года (весна, лето). Причитания исполнялись как на кладбище, так и в лесу или в поле.

Образно-поэтический строй причитаний этого региона связан с ведущим комплексом традиционных представлений, которые являются характерными для причеты как явления народной культуры. В текстах можно выделить «общие места», типичные образы, общие сюжетные мотивы или темы, а также поэтические обороты – формулы.

В похоронно-поминальных причитаниях важное место занимают мотивы-жалобы, связанные с сиротством, укорами и сетованиями. Форма выражения данных мотивов усиливает общую эмоциональную напряженность содержания текста.

Свадебные причитания роднит с похоронными идея невозвратности в прежнее состояние, поэтому в них также возникает тема укоров, прощания (с девицей волей, с родителями, подругами и т. п.).

Причитания на свадьбе в большей мере, нежели похоронно-поминальные, выполняют регламентирующую функцию в обряде и содержат призывы к определенным действиям (подойти учесать голову, наделить долей, благословить в путь-дорогу). Таким образом, содержание текстов соотносится с происходящим действием.

Исключительное значение в причетной традиции Невельского и Пустошкинского районов принадлежит причитаниям, обращенным к различным силам природы. В них в наибольшей степени выражен мифологический план. Сюда относятся причитания «на кукушку», «на солнце», «на ветер», исполнявшиеся в весенне-летний период. При этом кукушка и стихии природы воспринимаются носителями традиции как посредники между миром живых и миром мертвых.¹

В разделе представлено несколько образцов рекурсивных причитаний, которые также находятся в русле отмеченных представлений.

В целом, поэтические тексты причитаний данного региона отражают традиционное мироощущение, а также включают в себе реальный содержательный план обряда.

ПРИЧИТАНИЯ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

**Поэтические мотивы,
фиксирующие основные этапы
обряда (представлены в форме
побуждения-императива или
сообщения о происходящем)**

Невеста садится под окно:²

– *хоровое причитание:*

«И вот как сяду я на тясóваю я на лаваџ[ку]
И что ж пад ёта и пад(ы) касiстая пад акóша[џка],
И паџляжy я па всёй тёплай
и тёплай изóба[ньке]»
(Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21а).

Чесание головы (по очереди призываются родственники):

– *сольные причитания:*

«Падайди́, мой бра́тетка ро́дненький,
Падайди́ ка мне, (а) к сирати́нки,
И па́чаши маю́ буйную́ га́ловушку
И да пасле́дний ты разо́чек»
(Нев., Ермошино 1979-15, 16).³

«Падайди́-тка, мой ра́дiтель ро́днaй ба́тюшка,
У́чаши́-тка маю́ буйнаю́ га́ловушку,
тежа́лешенькаю́.
Падайди́-тка, ма́я бе́лая лебе́душка,
Рас́чаши́-ка маю́ буйную́ га́ловушку,
тежа́лешенькаю́»
(Пуст., Песчанка 2057-09).

– *хоровое причитание:*

«Падайди́-тка, мой ра́дiтель ро́ннaй ба́тюшка,
У́чаши́-ка маю́ буйнаю́ га́ловушку,
Ма́я буйна́я га́ловушка тижале́шанька,
Ї́ери́з пра́вая пля́чо́ [коса валится]»
(Пуст., Песчанка 2057-10).⁴

Наделение:

– *хоровые причитания:*

«И падайди́ ты ка мне, ра́дiтелка-ма[мка]
и мой ро́дный па[пка],
И на́дялíты мене́ до́люшка ма́я ща[стъя]»
(Нев., Худоярово 1971-29–32).

«Ой, па́дыдíти-ка, на́дялíти, ро́днaя ма́тушка,
Ой, па́дыдíти-ка, на́дялíти, ро́дный ба́тюшка,
Ой, па́дыдíти и на́дялíти, до́браи лю́дюшки»
(Пуст., Заболотно 2101-08, 09).

«Па́дыдí-тка ш(и), на́дялí-тка,
ро́д(ы)на́й ба́тюшка,
Мне ня до́раг твой на́дел, а бла́гаславлéния,
Па́дыдí-тка ж(и), на́дялí,
суда́рынька ма́манька»
(Нев., Устиново 1946-39).

– *сольное причитание:*

«Падайди, сударынька рódная мáтушка,
И надяли́ ж менé, маладéшенькаю,
в чужие людюшки,
И как же мне ула́живать, как мне патра́пливати?»
(Нев., Студенец 1961-31).

✧ В связи с наделением возникает традиционный образ «злата-серебра»

– *хоровые причитания:*

«Падайди-ка, надяли́, рódная мáманька,
Падайди-ка, надяли́ златом-сéребром»
(Нев., Боёво 1945-13).

«Падайди-ка, надяли́ златом-сéребром,
Мне не дóрага тваé злата-сéребро,
А мне дóрага тваé бла́гаславéние»
(Нев., Боёво 1947-05).⁵

«Вы падайди́ти и надяли́ти, дóбра мáтушка!
Вы падайди́-ка и надяли́-ка, рódнай ба́тюшка!
Вы падайди́-ка и надяли́-ка, вся радня́-парóдушка.
Вы падайди́ти и надяли́ти, дóбраи людюшки.
Мне ня дóрага ваша злата́,
дóрага бла́гаславéния»
(Пуст., Заболотно 2101-08, 09).

«И падайди́-ка, радити́ль рóнной ба́тюшка,
И надяли́-ка гарятни́цушку с сужалéнием.
Падайди́-ка, радител́ка рódна мáтушка,
И надяли́-ка гарятни́цушку с сужалéнием.
Падайди́-ка, вся радня́, вся парóдушка,
И надяли́-ка гарятни́цушку с сужалéнием.
Мне ня дóрага ва́ша злато-сери́бро,
А мне дóрага ваша бла́гословéнья»
(Пуст., Морозово 2032-16).

Благословение:

– *хоровые причитания:*

«Падайди́-тка ты, мой радител́ь рódный ба́тюшка,
И бла́гаслави́ мяне́, гарю́шу маладéшенькую.
Падайди́, ма́я сударынька мáтушка,
И бла́гаслави́ мяне́, гарю́шу маладéшенькую»
(Нев., Акулино 1986-03).

«Падайди́-тка ты, мой радител́ь,
радител́ь рódный та́танька,
Бла́гаслави́ ты меня́ гарю́шу, го́рькою сирóтушку,
И мне ж ня дóрага тваé злата́, злата-сéрибра,
А мне дóрага тваé радител́ьская бла́гословéньица»
(Пуст., Сергейцево 2140-04).

«И я па[п]рашу́ тебя́, радител́ка рódна ма́мка,
Бла́слави́ мене́ гарю́шу-сирати́начку»
(Нев., Козыри 1944-02).

Мотивы, непосредственно не связанные с ходом обряда

✧ расставание с девичьей волей

– *сольные причитания:*

«Што ж ты, ма́я радител́ка, не спра́шиваешь
у мяне́, у маладéшенькай,
Где я была́, где то вре́мечка?
Я ж была́ не на вясе́лам гуля́ньке,
Я ж была́ там, где разлу́чали с вóльный волю́шкой,
Атлу́чали мене́ ат бе́лых лябе́душек,
Ат ма́йх ве́рных па́друже́чек»
(Нев., Гмыли 1960-29–32).

«Типéрь ми́ну́ется ма́я вóльная волю́шка,
Иду́ в чужие людю́шки...»
(Пуст., Ломоносы 2120-19).

✧ мотив «укора»

– *сольные причитания невесты:*

«Чем я табé не ўла́дила, судары́ня мáтушка,
Чем я табé не ўла́дила?
И всё ла́ск[ав]ым сла́вам и до́брымы дя́лам,
И была́ бизатка́зня,
И всё тяжка́й рабо́тушки табé так стара́лася»
(Нев., Акулино 1986-04).

«Ай, ма́мка ма́я, рóднни́чья, ми́лая,
Э, на што ты меня́ даéшь [в] вя́ликая га́рюшка?»⁶
(Нев., Стайки 1973-10, 10а).

«А куды́ ж ты мене́ атпра́вляешь
а в чужо́ю семе́йку,
Расска́жи, ма́я ма́мка-ради́телка,
Як же мне им уважа́ти и як же мне их называ́ти?»
(Нев., Ермошино 1979-13).

«Ай, ма́мка-ради́телка,
Я ду́мала, ты ка мне приля́тишь и мяне́ надéлишь
щастéм и дол[ей].
И я се́годня́шний дянё́чек ўсе́ пави́дала
и ўсе́ пере́ймала.

И ду́мала, ма́мка-ради́телка, ты ка мне приля́тишь,
и мы с табóй пагавари́м.
И я тебе́, ма́мка-ради́телка, ви́дн не да́ждусь»
(Нев., Высоцкие 1950-20).⁷

– *сольное причитание матери невесты (на отправление под венец):*
«Куды́ ж ты, ма́я ми́лая де́танька,
Куды́ ж ты мене́ кидаеть,
Ат мене́ ты пта́шечка́й атлетаеть,
А мене́ ты ста́ренькаю кидаеть?
А как же мне биз тебе́ бу́дет те́жало́ пражити́,
Как жа мне тебе́, де́танька, забы́ти?»
(Нев., Ермошино 1979-19, 21).⁸

✧ обращение к природным стихиям

– *хоровое причитание:*

«Ни шуми́ти, ни шуми́ти, вят(ы)ры буйна́и,
Ни глуми́те, ни глуми́ти буйну́ го́лаву,
Мне ж не спа́лас(и), не д(ы)рема́лась но́чка те́мная,
Саби́ралась в пу́т(и)-даро́женьку
за сваéи судьби́нкай»
(Нев., Устиново 1946-40).

Особое место в свадебной причетной традиции Невельского и Пустошкинского районов занимают причитания **невесты-сироты**, имеющие свои особенности различного строя. Они заключаются в особой значимости «похоронных» мотивов:

✧ мотив сиротства

– *хоровое причитание:*

«И што ж ти все ма́й се́стрицы (все́ срóдцы)
да пасабра́лись?
И што ж ти вси ма́й прия́тели пазляте́лись?
И што ня в(ы)си ж аны́, срóдцы,
да пасабра́лись,
И што ж ня в(ы)се ма́й прия́тели пазляте́лись,
И што ж (все́ ж) и нет ма́ей судари́ни
ро́дннай ма́ма[чки]...»
(Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21а).

- ✧ обращение с просьбой наделить и благословить (невеста-сирота могла обращаться как к умершим родителям, так и к живым, наиболее близким родственникам)

- *сольное причитание:*

«И ўстань, мамка-радітэлка,
Приляці на маю пірушэчку,
Надзялі мяня, мамка-радітэлка, шастэм і дóлей»
(Нев., Высоцкія 1950-20).

– *хоровое причитание:*

«Блаґаслави мяне, дядіютка, в ѿужји людіюшки,
Мяне, Ѓорѣіаю сиротушку маладешенькаю,
Я жи ня в Ѓости к вам пришлі, ни Ѓастіть буду,
А прасіть блаґаславлене сябѣ, дядінька»
(Нев.. Устиново 1946-38).⁹

- ✧ мотив ожидания родителей на свадьбу (иногда – в образе кукушки)

– *хоровое причитание:*

«Ти ни спяшит мая сударыня родная мамачка?
Что спяшить анá на сирóтскаю,
 сирóтскаю бясéдушку.

Можа ж прыспяшліліся яё скораі, скораі ноженькі,
И притаілася яя рятівая, рятівая сярдэчушка,
Можат, дажыдаіт ана мінія, сиротушкі,
скораі падвóдушкі

(Вариант: Мόжат, анá сидит на бéлам кáмешке,
ждёт ат сирόтушки падвόдушки)»
(Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21a).

— *сольные причитания*:

«Приляти ж ты, мая маму́лька,
ро́дная ради́телка,
в зялёный садо́чек.

И сядь жа ты на крайнюю яблын(ы)ку,
мая радител(ы)ка.
И приляти ж ты ў маю хатку, шэрая кукўшечка.
Надзялі ж ты менё, мамулька, доўкой і шэсцікам»
(Нев., Боброво 1819-37).

«Я ж иду па етый тёплай [и]зобушке
И паґлежу па тёмнам [уголочкам].
И ти не прилеті мой радитель-папанька,
И ти не притайўся на маю вясёла бясёдушку?»
(Нев., Боёво 1945-16).

- *сольное причитание крестной/тетки:*

«Сабрались вси добрыи людюшки,
Атправляем милаю дитятку.
Приляті, братец, с той старонушки»
(Пуст., Уструги 2054-06).¹⁰

Разновидностью данного мотива может быть обращение невесты к брату с просьбой встретить мать в дороге:¹¹

– *хоровое причитание*.¹²

«И ты ж и паслушай-ка ты, мой братитка,
 братитка рódннийкий,
 И што ж я бúду тябé праси́ть, праси́ть-упра́шивать
 (вариант: го́рькая сирóту[шка]).

И што ж и вийди-тка на широкую, широкую улачку,
И асидлай-ка ты сваёво добрага, добрага коника,
И ваизжай-ка ты на чистая, чистая полю[шка],
И пасматри-тка па всем путям, путям-дарожань[кам],
И пасматри-тка и па всем маленьким,
 маленьким трапича[там],
Ти ни спяшишь мая сударыня родная мамачка...»
(Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21a).

В сиротских причитаниях можно выделить устойчивые образы, в поэтической форме отмечающие места исполнения (характерные для похоронных причитаний): «тёплая изобушка» (Нев., Боёво 1945-16; Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21а), «тёмный уголочек» (там же), «зелёный садочек» (Нев., Боброво 1819-37), «широкая улочка» (Нев., Устиново 1946-38; Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21а), «чистое полюшко» (Пуст., Ломоносы 2121-14, 2120-21а), «сиротская беседушка» (там же), «тесовая лавочка», «косистое окошечко», «крутая горочка», «высокая могилочка» (Пуст., Ломоносы 2121-14).

ПОХОРОННЫЕ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

Основные поэтические мотивы и формулы

- ✧ мотивы, определяющие состояние покойного (в устойчивых формулах: «запечатал свои губоньки», «скрепил карие очи», «закрепил ретивое сердечушко»)

«Што ж ты закрѣпила сваё рятывае сердэчушка
И запечятала-та свай аленькие губаньки?
И ня хочеш-ка нам сказаць никакова слоўечка...»
(Нев., Харланиха 1965-09).

«Ўсходіць краснае солнушка,
А ты ляжішь, скрыпівшы каріе очи»
(Нев., Караваи 1983-30).

- ✧ мотив бужения покойного, выраженный в форме обращения к умершему, в форме императива
«Уста́нь, мой ради́тель-ба́тюшка.

Аткрóй свай светлы́е гла́зушки,
Пагляди́ на ширóкае пóлюшка...»
(Нев., Караваи 1983-30).

Этот мотив может присутствовать как в причитаниях, непосредственно сопровождающих похороны, так и в тех, исполнение которых связано с поминальными днями календаря, прежде всего, **Троицей**.¹³ «Бужение» покойного, особенно в причитаниях поминального цикла, может «осуществляться» с помощью различных природных стихий (*буйные ветерочки, жёлтые песочки, быстрые речушки, дробные пташечки*), образы которых также являются постоянными в похоронно-поминальных голошениях:

«И вы узыймитесь, буйные ветяро́чки.
И вы успахните ёта жёлтые пясо́чки.
И вы уразда́йтесь, грабавые дасо́чки.
И вы уздыми́ти буйные ґало́вонь[ки],
май радíтили»

(Нев., Нарично 1961-46, 47).¹⁴

«Разлею́тца ско́ра вси быстры́е рече́ушки,
Ай, папрашу́-ка я еты́х мелких свай́х,
дро́бных пта́шачек,

Ай, штоб ж злетіли яні
на ту́ю круту́ю гару́шечку,
Што́бы разбуділи яні та[м] маю
[у]да́лаю га́лованьку,

А щоб рассказали б яні
пра має Гора вялікая,
Ой, как я шатаюся [што ж адна]
сиратіненка»

(Нев., Рүцелёво 1942-02).

✧ мотивы, связанные с безвозвратностью ухода

а) образы чужой дальней стороны и невозвратной дороги:

«А атлетёлся ты ат менé в дальнюю старóнушку...»
(Нев., Ермошино 1979-18).

«[Ку]да ж ты [у]лята́ишь на чужую старóнушку...»
(Нев., Городище 1954-29).

«Куды́ ты улята́ешь от менé, горькой сирóтушки,
На дальнюю старóнушку, невзвёстную...»
(Пуст., Иванищево 2055-23).

«Па́гляжy я в дальние старóнушки,
Ти не лятит радíтелка рóнная ма́тушка?..»
(Нев., Караваи 1983-30).

«А тяпéрь же зарасли́ твай стéжки-дарóженьки...»
(Нев., Харланиха 1965-09).

б) невозможности встреч:

«А тепéрь жа, радíтелка-ма́мка,
ня аткúль я тебе́ ни даждýся
и ни́где не уви́жу.
И ня уви́жу ж я тваю́ ча́стаю пахо́дачку,
и не услы́шу ве́рнага славе́чка»
(Нев., Голодница 1723-04).

В связи с темой сиротства возникают формульные конструкции, определяющие новый статус близких родственников умершего и описывающие внутреннее состояние, переживания голошельницы: *«горькая сиротушка»* (Нев., Караваи 1983-30, 31),¹⁵ *«неотстатная сиротушка, горчénая»* (Пуст., Морозово 2032-14),¹⁶ *«сиротиненка»* (Нев., Руцелёво 1942-02), *«бeнная, горькая»* (Нев., Нарично 1961-46, 47).

Эта тема воплощается в следующих мотивах:

✧ воспоминания о покойном (в тексте, приведенном ниже, присутствует поэтическая формула идеализации умершей)

«Мая Саму́йловна-та, уми́льная, приятная.
Уж ты хадíла, бывáло, ка мне ранéшенька
и пазднёшенька.
А тяпéрь же зарасли́ твай стéшки-дарóженьки.
А ты ж видíла меня́ в большóм го́рюшке,
И пама́гáла ж ты мне в тяжёлой рабóтушке»
(Нев., Харланиха 1965-09).

«И радíтелка рóдная ма́мка,
И э́та ж ка мне прилитáла
на маё́ большóе го́рюшка,
и на май бе́душки.
И тебе́ ж не внимáла ни дарóжка дальняя,
ни паго́дка худáя»
(Нев., Голодница 1723-04).

При обращении к покойному могут употребляться следующие поэтические обороты:

– к матери: *«радíтелка-ма́мка»* (Нев., Носиково 1983-03); *«судáрыня и мамка рóдная»* (Нев., Харланиха 1965-09а); *«радíтелка рóнная ма́тушка»* (Нев., Караваи 1983-30);¹⁷ *«судáрынька ма́тушка»* (там же 1983-31);

– к отцу: *«радíтель-ба́тюшка»* (Нев., Караваи 1983-30), *«рòдненький ба́тюшка»* (Пуст., Иванищево 2055-25);

– к мужу: *«уда́лая га́лованька»* (Нев., Руцелёво 1942-02);

– к ребенку: *«де́тачка ми́лая»* (Нев., Ермошино 1979-18).

✧ мотив неполноценности жизни, утраты (любви, внимания, помощи и т. п.)

«Апустéла мая́ широ́кая тёплая у́лачка,
Биз тебя́, мой радíтель-ба́тюшка
(судáрынька ма́тушка)»
(Нев., Караваи 1983-30, 31).

«А кто же мне придéть пама́гать рабóтать
тяжéлаю рабóтушку?»
(Нев., Городище 1954-29).

«Кто ж меня́ пере́йма́ть бу́дет го́рюкую сирóтушку,
С чужо́й дальней старóнушки
или с тяжéлай рабóтушки?»
(Нев., Караваи 1983-30).

«Ня ста́ла мяне́ греть тапе́рича твая́ солнушка,
То́ка на [мяне́] ду́ють буйные ветя́рочки
с усíх четырёх старóнушек.
Какая я бе́нная, какая я горькая!
Как бы́дта я атшану́лася ат дыму́ го́рькава,
Как бы́дта я атча́пилася ат камня́ бе́лава,
Што нет в мяне́ радíтилий:
ни карми́леца та́таньки,
ни родной ма́маньки»
(Нев., Нарично 1961-46, 47).

✧ мотив укоров и сетований на покойного

«Ах, лу́чше б вы заради́ли вы мяне́ бeлам ка́мешкам
и пустили в си́ния мо́рюшка,
И я ж бы ни горява́ла тако́я большóя го́рюшка,
И ни шата́лась проме́ж чужíх лю́дюшек!»
(Нев., Нарично 1961-46, 47).

Данные мотивы могут предваряться зачинами в форме вопроса-сетования *«куда собрался», «куда снарядился», «куда ж ты улетаешь», «на кого покинул», «с кем оставляешь»* и т. п.:

«[Ку]ды́ ж ты [у]лята́ишь на чужую старóнушку?
И с кем жа ты [о]ставля́ишь менé,
го́рькаю сирóтушку?
А кто ж мне придéть пама́гать рабóтать
тяжéлаю рабóтушку?..»
(Нев., Городище 1954-29).
«Ох, куды́ ж ты сабра́лася и снарядíлася,
мая́ судáрыня и ма́мка рóдная,
А на ка́во ж ты нас паки́нула
и го́рьких сирóтушек?..»
(Нев., Харланиха 1965-09а).

✧ мотивы, связанные с попыткой установить связь между «своим» и «чужим» миром

а) просьбы-обращения к покойному (выраженные также в императивной форме), в которых можно выделить традиционные для причитаний Невельского района формулы *«перейми меня, сиротушку», «распроси меня про великое го́рюшко»*:

«И перейми́ менé, рóдный ба́тюшка,
го́рькаю сирóтушку,
Рас(ы)пыраси́ в менé, радíтиль-ба́тюшка,
пра всё вяли́кая го́рюшка»
(Пуст., Иванищево 2055-25).

«Пи́райми́, мая́ радíтилька рóдная ма́тынька,
И пи́райми́ мяне́, сирóтушку
го́рькаю, неотста́тную...»
(Пуст., Морозово 2032-12).

- б) жалобы покойному:
«Б(а)рósили гóрькаю сирóтушку, нéщасную.
Не к каму пришанúть буйнаю галóвушку,
гóрькаю сиратинушку»
(Пуст., Иванищев 2055-25).
«И я спяшилась, тарапи́лась
на тваю крутúю магíлачку
И рассказáть тебе, сирóтушка, и всю подро́бности
Пра сваю дасáдушку, пра сваё гóрюшка»
(Пуст., Морозов 2032-12).

- ✧ В причитаниях поминального цикла центральное место занимает мотив обращения к силам природы. При этом образы солнца, ветра, кукушки принадлежат как миру живых, так и миру мертвых
«Скажи, мая шéрая кукушечка,
Ти не с той дáльной старóнушки прилятéла ка мне,
гóрькай сирóтушки,
А где находитца мой радíтель-бáтюшка?»
(Нев., Караваи 1983-31).¹⁸

Этот мотив в виде устойчивой формулы-просьбы в каждом конкретном тексте может иметь различные воплощения:

- а) полететь, передать привет (поклон):
«Маё тёплая солнушка, ня кóтисся ль ты
в тую старóнушку,
где сударынька мая мáтынька,
радíтель мой батюшка?
И перядáй им ат менé низéхинький приветик»
(Пуст., Иванищев 2055-24).
б) полететь, принести весть («ча́стую гра́мотку»):
«И принеси мне ча́стую гра́мотку
ат майх радíтилев,
батюшки, ат мáтаньки»
(там же).
«Сíзая кукушечка, слята́й на тую старóнушку,
где мой рóдный батюшка
или радíтельница-мáтынька,
И принеси мне ча́стую гра́мотку
от радíтилей ат майх –
ат рóнной мáтоньки,
от радíтеля-бáтюшки.
И я буду даждíать и паглядáть,
то́лька прилятай на ширóкаю
на маю улицу,
И принеси́ мне ат их какое-нибудь ча́стую гра́мотку»
(Пуст., Иванищев 2055-24).

- в) развеять тоску (печаль, досадушку):
– *обращение к ветру*:
«И што вы быёте́сь, буйные ветяро́чки?
И вы бушúите тёмные лясóчки?
И вы волнúите сíнеи морюшки?
И што вы не развёите пёча́льными май думушки,
И вы не рассéите пёча́ль маю дасáдушку
па чíстаму пóлюшку?»
(Нев., Нарично 1961-59).
– *обращение к кукушке*:
«Кукушечка мая шéрая,
Разгóй ты маё Гóря вяликае...»
(Нев., Хватыня 1982-05).
«И пакуку́й, мая любíмая сíзая куку́шичка,

И ты на éтай на кудрявай бéлай бярэзушки.
Развисели́ мянэ, сирóтушку гóрькую, няўста́тнаю...»
(Пуст., Морозов 2032-14).
– *высказывание горя, обращенное к березе*:
«А я ж прикланя́юся к бéлай бярэза́ньки,
А я ж хвата́юся свайм бéлам рúченькам,
Ай, как ўстрéтит менé Гóрюшка бальшо́я,
А я ж идú в сíрый лесóчек,
Ай, к éтай бéлай бярэза́ньке»
(Нев., Носиково 1983-04а).¹⁹

- ✧ Устойчивой темой причитаний похоронно-поминальной обрядности является **тема «призывания покойного»**. Наиболее характерен мотив ожидания (или призывания) умершего, прилетающего в образе птицы
«Выйду я, Гóрькая сирóтушка, на ширóкую вóлачку,
Пагíляжу я в дáльные старóнушки,
Ти не лятíт радíтелка рóнная мáтушка?..»
(Нев., Караваи 1983-30).
«А прилетáй, мая дéтачка мíлая,
И прилетáй-ка с дáльнаю чужóй старóнушки,
А атлетéлся ты ат менé в дáльную старóнушку»
(Нев., Ермошино 1979-18).
«[Ку]да ж ты [у]лята́ишь на чужóую старóнушку?..»
(Нев., Городище 1954-29).

Образ птицы в данном фрагменте причитания возникает в связи с осиротевшей дочерью:

«И как б́ыли у меня пёрышки,
Я б летáла туды в тую старóнушку,
Где мая радíтелка-мáмка,
Я б сабрáла ёйные кóстачки,
Я ж не зная́, ти а́ни пад кустóчкам, ти а́ни в пясóчку»
(Нев., Носиково 1983-04).

В похоронных причитаниях (так же, как и в свадебных) особой символической значимостью наделяются следующие пространственные обозначения: «*широкая улочка*» (Нев., Караваи 1983-30),²⁰ «*тёплая изобушка*» (Нев., Городище 1954-29), «*чистое (широкое) полюшко*» (Нев., Караваи 1983-31),²¹ «*сíрый лесочек*» (Нев., Носиково 1983-04а), «*косíстое окошечко*» (Пуст., Иванищев 2056-24), «*крутая горушечка*» (Нев., Голодница 1723-04),²² «*крутая могилочка*» (Пуст., Морозов 2032-12) и т. п.

РЕКРУТСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Причитания на проводы в армию подчиняются общим законам поэтики жанра причитаний и строятся на основе традиционных образов, мотивов и формул:

- ✧ обращение к природным стихиям с просьбой передать привет
«Буйные ветяро́чушки... (и ваду́ прашу́, всё...)»
Ня в тую вы ль пайдéте старóнушку,
И перядáйте привет моему мíламу детёначку.
Сядьте яму́ на (а)ко́шечка,
И прилятíте ат явó ка мне,
И расска́жите пра явóнае велíкая гóрюшка
мне, гóрькаю сирóтушку»
(Пуст., Иванищев 2055-24).

- ✧ образ неволи
«Дараго́е ми́лая маё дитятка,
Уходи́шь в ба́льшо́е, ве́ликае го́рюшка,
Па́д ба́льшую, ве́ликаю няво́люшку»
(Пуст., Иванищево 2055-20).
- ✧ образ дальней невозвратной дороги
«Ня уви́жу, го́рькая сироту́шка, мо́же,
мо́й ми́лый де́тёна́чик.
И за́растут пу́тя-да́ро́женьки»
(Пуст., Иванищево 2055-20).²³

* * *

Перечень записей свадебных причитаний

Сольные голошения невесты, невесты-сироты

Невельский район:

- Лёховская вол.: Боброво 1819-37 (наделение невесты-сироты); Волчи Горы 1768-42.
Лобковская вол.: Высоцкие 1950-20 (наделение невесты-сироты); Худоярово 1971-29, 31, 32.
Ловецкая вол.: Козыри 1944-02.
Новохованская вол.: Дроздово 1984-04 (когда уезжают гости невесты).
Усть-Долысская вол.: Акулино 1986-04 (чешут голову); Боёво 1945-16, 1945-07; Гмыли 1960-29–32 (т., пр. напева); Чернецово 1960-54 (невесте надевают венок), 1960-52 (на наделении).
Трехалёвская вол.: Рукавец 1979-16 (невесте чешут голову), 1979-14 (на наделении); Студенец 1961-26, 31; Устиново 1946-39 (на наделении).
Туричинская вол.: Кресты 1940-28; Стайки 1973-10; Ермошино 1979-14, 15 (чешут косу).

Пустошкинский район:

- Гулятьевская вол.: Козодои 2097-02 (невеста «даёт спасибо» за венок), 2097-04–06 (на наделении – т.); Рамуси 2141-16, 17, 17а.
Забельская вол.: Емельяново 2057-04 (голошение невесты-сироты); Логиново 2012-29, 30 (чешут голову); Петраши 2142-35 (голошение невесты-сироты).
Новая вол.: Горка 2140-36; Сергейцево 2140-03–05 (на наделении).
Шалаховская вол.: Борисово 2119-28; Лешни 2096-11, 19 (невеста «даёт спасибо» за венок); Станки 2140-28 (невеста-сирота просила благословение у родственников); Шалахово 2137-27.

Сольные голошения матери, крестной, тётки

Невельский район:

- Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1800-07.
Ловецкая вол.: Городище 1954-29 (на отправление под венец); Козыри 1944-02, 03 (на благословении).
Новохованская вол.: Борисово 1974-18, 19, 1942-28 (чесание головы невесте); Дроздово 1984-04 (на отправление под венец); Руцелёво 1942-03.
Трехалёвская вол.: Рукавец 1978-07 (на наделении), 1979-21 (на отправление под венец); Студенец 1978-06, 07 (на наделении).
Туричинская вол.: Доминиково 1940-01; Стайки 1974-19; Турчино 1972-11, 12; Ермошино 1979-15, 16, 19, 21 (на

отправление под венец).

Усть-Долысская вол.: Гмыли 1960-29–32 (когда снимают венок – т.); Замошица 1960-32 (когда снимают венок).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Иванищево 2055-17 (т.), 18, 19 (когда жених забирает невесту); Морозово 2033-12; Петраши 2142-31, 36; Пружинец 2142-12 (по жениху); Уструги 2054-06, 08.

Новая вол.: Сергейцево 2140-07 (на отправление под венец).

Хоровые голошения

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Мыленки 1946-57 (на беседах); Студенец 1961-31, 26 (на наделении); Устиново 1946-38 (накануне свадьбы невесту водят по соседям), 1946-39 (на наделении), 1946-40, 1949-07.

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-06, 13 (на наделении), 1947-05.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2032-16 (чешут голову), 2033-07; Песчанка 2056-21, 22 (невесте чешут голову), 2057-09, 10 (невесте чешут голову, надевают венок).

Новая вол.: Логуново 2100-07 (пр., т.); Ломоносы 2120-19–21а, 2121-14 (в процессе интонирования текста происходит смена напева хорового голошения сольным).

Пригородная вол.: Заболотно 2101-08 (на наделении).

Шалаховская вол.: Житниково 2136-21–24, 26 (когда перед свадьбой невесту водили по деревне); Станки 2140-29; Торчилово 2098-09 (т.).

Перечень записей похоронных причитаний

Невельский район:

- Ивановская вол.: Голодница 1723-04 (по матери).
Лобковская вол.: Семеновка 1953-03 (по мужу).
Ловецкая вол.: Городище 1954-29 (по матери), 1975-35 (т.); Караваи 1983-32 (по отцу либо матери); Харланиха 1965-09 (по знакомой, по матери).
Туричинская вол.: Ермошино 1979-18 (по дочери).
Новохованская вол.: Руцелёво 1942-02 (по племяннику либо мужу).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2032-12; Петраши 2142-33, 34 (по мужу), 42 (по ребенку, т.), 2143-07 (по матери).
Шалаховская вол.: Станки 2140-27.

Перечень записей поминальных причитаний

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-46, 47 (в Троицу по родителям), 1961-59 (на ветер).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Иванищево 2055-24 (обращение к солнцу), 2055-25.

Перечень записей голошений на кукушку

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-37.

Ловецкая вол.: Караваи 1983-30, 31.
Новохованская вол.: Носиково 1983-04 (голошение в лесу).
Туричинская вол.: Хватыня 1982-05.
Трехалёвская вол.: Нарично 1961-60.
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Иванищеву 2055-24; Морозову 2032-13, 14; Петраши 2142-47.

Перечень записей рекрутских причитаний

Невельский район:
Новохованская вол.: Руцелёво 1942-04.
Пустошкинский район:

- ¹ Исследователи (в частности, Г. В. Лобкова, см. ДПЗ) подчеркивают архаическую основу этих причитаний, связь с аграрной обрядностью, магией плодородия.
- ² Комм. исполнителя: «Када ей фату адэнут – в церкву раньше, а типерь – на регистрацию. Вот ана садитса пад акно и с баярками, причитаеэ эта» (Пуст., Ломоносы 2121-14).
- ³ Комм. исполнителя: «Ей ёшут косу, а яна накланівши так и плаёт и галосит по-разному. Просит по-разному, брата просит» (Нев., Ермошино 1979-15, 16).
- ⁴ Комм.: «[Боярка] мне ёсала касу, ну тада сядеш, за сталом галосишь, плаёшь, як касу расёшут. Вянк надеёт, <...> вот и я села за стол галасила, плакала, касу паёсали, заплели не заплетают – так, лэнты завяжут и вянок надеёт, а тады выйдеш матке пакло-нишься, як вянок, тады уже падруг сажу... Матка благаславляеэ. <...> Кто умеэ галосит, а кто не умеэ и так» (Нев., Стайки 1973-21).
- ⁵ См. также: Нев., Устиново 1946-39.
- ⁶ Комм. исполнителя: «Як атправляеэся, плаёшь, галосишь, з маткей расставаиэся» (Нев., Стайки 1973-10, 10а).
- ⁷ Голошение невесты-сироты.
- ⁸ См. также: Пуст., Иванищеву 2055-17.
- ⁹ Голошение невесты, обращенное к дяде.
- ¹⁰ В данном случае голошельница (тетка невесты) обращается не к умершему, но находящемуся в тюрьме (т. е. на чужой стороне) брату невесты.
- ¹¹ Комм. исполнителя: «...ана и причитаеэ, если ана сирота. Если не сирота – то ничево. А сирота – вот ана и просит братца, штоб съездил там» (Пуст., Ломоносы 2120-21).
- ¹² Приведенный фрагмент текста интонируется с вариантом напева хорового причитания (см. № 7), в продол-

Забельская вол.: Иванищеву 2055-20 (т.), 2055-21; Петраши 2142-38.

Голошение по находящемуся в отлучке

Пустошкинский район:
Забельская вол.: Иванищеву 2055-23, 24 (т.) – по сыну, которого отправили на целину.

Голошения-пародии

Невельский район:
Трехалёвская вол.: Нарично 1961-45, 48, 49 (см. раздел 10 «Жанры народной прозы. Заговоры», № 26, 28, 29).

- жении текста происходит смена напева на сольный, что, возможно, связано с обрядовой ситуацией.
- ¹³ Комм. исполнителя: «[В Троицу] на кладбище... придёшь на сваю могилу, перекрёстиссе. Пака ты молишьсе, тебе забрала абида, пакатились слёзы. Ну и вот высказываеш, што в тебе набалёвши, какое горе ест <...> – па батьке другоё, па матке другоё. Ну, вот лажисся на магилку...» (Пуст., Иванищеву 2055-24).
 - ¹⁴ Комм. исполнителя: «Ў Троицу, а кто дак када хошь, в любое время, асобенна када ў церкви служба была, всегда галосют» (Нев., Нарично 1961-46, 47).
 - ¹⁵ См. также: Нев., Харланиха 1965-09а; Пуст., Иванищеву 2055-25; Морозову 2032-14.
 - ¹⁶ См. также: Пуст., Морозову 2032-12.
 - ¹⁷ См. также: Нев., Голодница 1723-04; Пуст., Морозову 2032-12.
 - ¹⁸ Комм. исполнителя: «Ў меня атец прапал в вайну без весті, када вайна ишла, и вот, бывала и галосишь, и без канца, всяка...» (Нев., Караваи 1983-31).
 - ¹⁹ Комм. исполнителя: «Как ёре ёсь и слава придумаеш. У мине мама с ёладу умерла в дароги, в Ленинграде, <...> и ей придумаю вот и пташечку, и кукышечку придумаю» (Нев., Носикову 1983-04а).
 - ²⁰ См. также: Нев., Караваи 1983-30; Пуст., Иванищеву 2055-24.
 - ²¹ См. также: Нев., Нарично 1961-59.
 - ²² См. также: Нев., Руцелёво 1942-02.
 - ²³ Комм. исполнителя: [внуков провожала в Красную Армию]: «У мене каждый абгалошен – <...> три внука и па всем млела. <...> Только радители, матка атпрэ-вит, пагалосят, паплачут. <...> Раньше наделали крестом, атец-мать благаславляют» (Пуст., Иванищеву 2055-20).

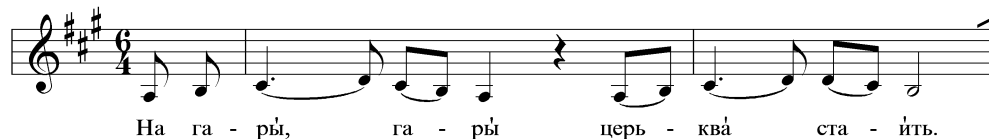
Раздел 7 ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

№ 1 (с данным напевом исполняется текст 5)

♩=104

д. Уструги, Пустошкинский р-н, 2054-16

На гары́, гары́ церкв́а стайть.
Как ва той церкв́и престол стайть.
На тым сталé кнйга ляжить,

Ва той кнй́ге на́писана,
На́писана все пра́зники.
Первы́й празник – Хри́стов дянёк.

Исп.: Дмитриева М. Т., 1916 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 22.07.1986. Расп.: Теплова И. Б. Пели в пост.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 1)

♩=54

д. Усово, Невельский р-н, 1970-06

Як на во́льнам све́те,
На во́льнам святу́,
Да жил жа ба́гатай,
Сло́вна ба́гатырь.
И пил, и ел сма́чна,
Харашо́ хадйу́.
Пра Го́спыда Бо́га
Бы́гач ня ду́мыл.
Ды завёл бы́гатый
И пир-бисёду.
Ды пью́ть у бы́гаты́га,
И пью́ть, и гу́ляють.
Как пришёу́ жа бе́дний,
Бе́дний Ла́зырька.
Стал жа ба́гаты́га
Ла́зырька праси́ть.
– А ты, мой бра́тетка,
Упусы́ти ми́ня.
Упусы́ти ми́ня

Хоть на полдвыра́.
– А у ми́не в за́коне
Брата ни было́.
И у ми́не в за́кони
Брата Ла́зыря.
Ды ляжи́ть же бра́титка
Тро́я су́тык.
Ды ляжи́т же бра́титка
Го́лодненький.**
Сыба́ки пад сто́ликам
Пала́зываю́ть.
Крахо́тачки
Падбе́рывают
Да Ла́зыреву ду́шеньку
Прапи́тывают.
Как лежа́л бра́тетка
Да тро́е су́тык.
Присыла́еть Го́сподь
Да трёх а́нгельв.

– Вы лятіте, а́нгелы,
 На сыру́ зямлю́
 Па ту́ю ду́шеньку
 Па Ла́зареву.
 Нясіте ду́шеньку
 Ті́хо, тихо́нка.
 Пусті́те ду́шеньку
 Пра́мо в све́тлы́й рай.
 Та́я ду́шенька
 На́галадува́лася.
 Как паё́хал бы́гаты́
 По́ля любова́ць.
 По́ля любова́ць,
 Па по́лю гуля́ць.
 Узня́лся ве́терник
 Да схва́тила ба́гата́га,
 Панисла́,¹
 Да вби́ла ба́гата́га
 Па плё́чы в зямлю́.
 Да стаў жа ба́гата́й
 Бо́га там прасі́ць.
 Бо́га там прасі́ць,
 Ды(й) Хрис́та ма́ліць.
 Бо́г прысыла́ет
 Трэ́х анцы́хрысты́:
 – Вы ляті́те, анцы́хрысты,

На сыру́ зямлю́.
 Вы вазьмі́ти, анцы́хрысты,
 Во́стра штабё́
 Да па ту́ю ду́шеньку
 Пу ба́гата́га.
 Вы нясі́те ду́шеньку,
 Кру́тя и му́тя.
 Вы пасо́дьте ду́шеньку
 Пра́мо в а́гняну́ ряку́.
 Пу́сть та́я ду́шенька
 В а́гняны́й ряке́.
 Хо́дит же там Ла́зарька
 Па край же ряке́.
 Ста́л ба́гаты́
 Ла́заря прасі́ць.
 – А ты, бра́титка,
 Бра́тиц Ла́зарька.
 Пума́й ты, бра́тетка,
 Хо́шь е́дин пярсто́к.
 Приту́шй-ка, бра́тетка,
 Хо́шь а́гняну́ ряку́.
 – Пума́йыл бы, бра́тетка,
 Па ло́кать ру́ку.
 Да не ма́я во́ля –
 Во́ля Бо́гова.

Исп.: Кулешова М. А., 1906 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Возможно, фрагмент поэтической строки утрачен.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 6)

♩=68

д. Осётки, Невельский р-н, 1774-09

–Вы за што, жи - до́ - вья, Хрис - та му́ - чи - ли?

–А ня мы, жи - до́ - вья, Хрис - та му́ - чи - ли.

– Вы за што, жидо́вья, Христа му́чили?¹
 – А ня мы, жидо́вья, Христа му́чили.
 А Хрис́та му́чали наша дядо́вья.²

Как на той на го́рки дом-касте́л стаи́ть.
 Как у том касте́ле Иису́с Христос ляжи́ть.

Исп.: Рыжакова А. И. (р. из д. Трусово), 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 06.07.1985. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Данный текст принадлежит к группе сюжетов «Мать Мария / Паненка и жидовья».

² Третья и пятая строки исполнительницей повторяются.

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 2)

♩=136

д. Усово, Невельский р-н, 1971-08

Жи - ли - бы - ли не - вер - ны - е лю - ди,

жи - ли - бы - ли не - вер - ны - е лю - ди.

Жили-были неверные люди,¹
 Не верили ни Христу, ни Богу.
 А верили проклятому Смуту.²
 Жила-была у вдовушки дочка.
 (А)на верила и Христу, и Богу.
 Пашла ана у чистая поля,
 Села ана на бёлай на камень.
 Стала ана голаву чесати,

Стала ана Бóга вспомина́ти,
 Стала ана Смута прокли́нати.
 Ля́тит жа Смут, прокля́тая сила,
 В зуба́х я́го с а́гнём папе́реса.
 Стала ана ево́ прокли́нати,
 Стала ана Бóга вспомина́ти.**
 Ударил Смут об сырую землю.
 Рассы́пал[ся] Смут на ма́ковы зёрны.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расп.: Теплова И. Б. «Была у нас на деревни старушка... Ана пела эта в пост, бывала. Прядут на прялке».

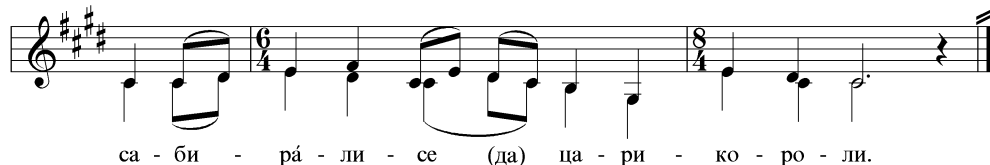
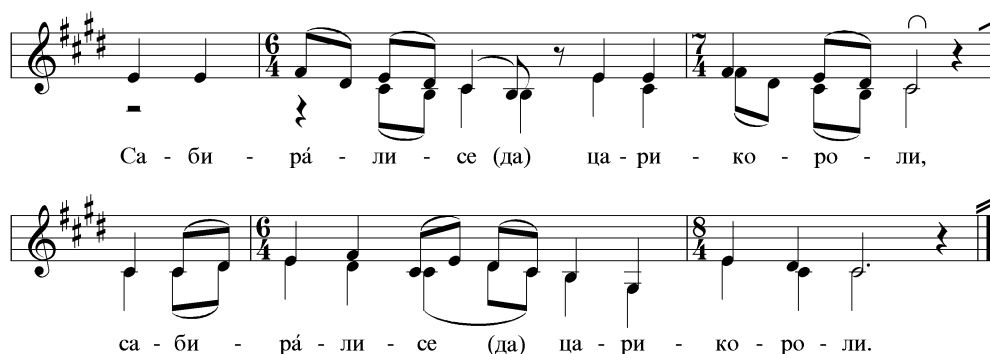
¹ Каждая строка повторяется.

² «Смут» – в духовных стихах с данным сюжетом в Смоленской традиции распространены наименования «Смок», «Цмок» – «огненный летающий змей» (В. И. Даль).

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 3)

♩=80

д. Борисово, Невельский р-н, 1953-17

Сабирáлисе да цари-короли.¹
 Да(й) выпал жа жéреб(ы) царю́ Гапею́,
 Царю́ Гапею́ к лю́тому змею́.
 Как пришёл дамо́й да царь Гапею́шка:
 – Ой, жанá, жанá, жанá за́ко́нная!
 Ай, выпал жа жéреб(ы) к лю́тому змею́.
 А ка́го, жанá, нам паса́ть бу́дит?
 Ёсть у нас до́чь немила, ана́ пасты́лая,
 До́чь неми́лая, всё пасты́лая.
 Ай, как нам бу́дить абману́ть её?
 – Устава́й-ка, Со́хвея, ранёхан(и)ка,
 Наряжа́йся, Со́хвея, харашо́хан(и)ка.
 Со́хвия узра́далась, всю но́чку ня спáл(а),
 Всю но́чку не спáла, Бо́гу мали́лася.
 Выха́дила Со́хвея на васо́к кралéц,
 Па́гляде́ла Со́хвея на ша́ро́к дваре́ц.
 Дай стаи́ть карéта уся́ чё́рная.
 Ох, за́прэжен канё́чек нябучёне́нький.
 Да(й) паса́жен малóдчик разма́лодeнький.
 Со́хвия да́гадалась и запла́кала:
 – Ой, Гапе́й, Гапе́й, ты ро́днaй ба́тюшка!

Ни туды́ атдаёшь, да куды́ ве́раю.
 Атдаёшь меня́ к лю́тому змею́
 Атдаёшь меня́ да к лю́тому змею́.
 И шла Со́хвея стéжкой-даро́жкой,
 Насустрéчу ей да свет Я́го́рьяка:
 – Ты куды́ идёшь, премудра́я Со́хвея?
 – Я тудá идú, да кудá Бо́г ведёт.
 Куда Бо́г ведёт, да тудá путь дяр(ы)жу́.
 А ты куда́ идёшь да свет Я́го́рьяка?
 – Куда Бо́г ведёт, да тудá путь дяржу́.
 На-тка, Со́хвея (й), паиский-тка́ меня́.
 Искáла, искáла, ни даискáлася.
 Па́гляде́ла Со́хвия на синё́ моря́.
 Ой, плывёт жа́ гад с двена́дцати́ голо́вам.
 Со́хвия да́гадалась и запла́кала.
 Ка́пнала слези́нка Я́го́рьи на га́ловaньку.
 Как прасну́лся жа́ свет Я́го́рьяка
 И пашёл жа́ ён на синё́ моря́.
 И атсék жа́ ён д(ы)вена́дцать га́лов,
 И спас же ён премудра́ю Со́хвею.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка, кроме 8, 9, 11–14, 23, 24, повторяется.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 4)

♩=87

д. Борисово, Невельский р-н, 1953-18

ха - дѣл Бо́ - жа па всѣм свѣ - ту, ис - кал Бо́ - жа (й)и люд-ской прав - ды.

Хадѣл Бо́жа па всѣм свѣту,
Искал Бо́жа людской правды.
Хадѣл Бо́жа па всѣм свѣту,
Искал Бо́жа (й)и людской правды.

Идѣть дѣўка, несѣть вѣду:
– Дѣўка, дѣўка, дай мне піти,
Дѣўка, дѣўка, дай мне піти,
Лицо-груді мне помыти.

– Мая вѣда нечѣстая,
Тѣной-бузо́й заплывала.
Мая вѣда нечѣстая,
Тѣной-бузо́й заплывала.

Тѣной-бузо́й заплывала,
Дрѣва лѣстам западала.
Тѣной-бузо́й заплывала,
Дрѣва лѣстам западала.

– Твая вѣда вся чѣстая,
Сама́ дѣўка нечѣстная.
Твая вѣда вся чѣстая,
Сама́ ты, дѣўка, нечѣстная.

Дѣветь сынов спарадѣла(й),
В Дуна́й-рѣчку пытапила.
Дѣветь сынов спарадѣла(й),
В Дуна́й-рѣчку пытапила.

Дѣўка, дѣўка Бо́га ўзнала,
Піряд Бо́гам крыжам пала.
Дѣўка, дѣўка Бо́га ўзнала,
Піряд Бо́гам крыжам пала.

– Ты стой, дѣўка, не ўлека́йся,
Иди к папу́, сповида́йся.
Ты стой, дѣўка, не ўлека́йся,
Иди к папу́, сповида́йся.

Иди к папу́, сповида́йся,
Ка всѣм грѣхам признава́йся.
Иди к папу́, сповида́йся,
Ка всѣм грѣхам признава́йся.

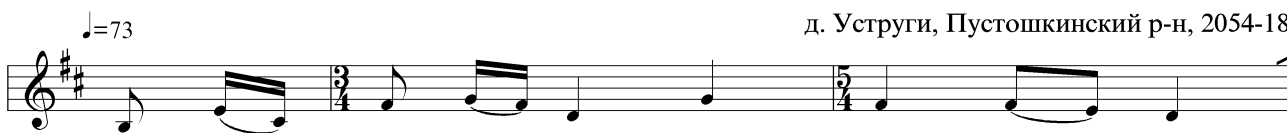
Ста́ла тѣла раздыва́тца,
Ста́ли ко́сти разруша́тца.
Ста́ла тѣла раздыва́тца,
Ста́ли ко́сти разруша́тца.

Прибѣгѣ́тца, воўки-звѣ́ры,
Растерза́йтца ма́й ко́сти.
Прибѣгѣ́тца, воўки-звѣ́ры,
Разняси́тца ма́й ко́сти.

Приля́тѣтца, арлы́ ше́ры,
Разняси́тца ма́е тѣла.
Приля́тѣтца, арлы́ ше́ры,
Разняси́тца ма́е тѣла.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 8)

Как за - тру́ - бую́т свя́ - ты а́н - ге - лы,

ай, у ва тру́ - бы па - за - ло́ - - ца - на - и.

Как затру́бую́т свя́ты а́нгелы,
Ай, у ва тру́бы пазало́чанаи.

Упадѣт звѣздачки на зѣмлю,
И как памѣркнет тѣпла со́лнушка,

Пратяку́т речушки во́гнинаи,
И за́гарѣтца ж(и) землѣ(й)-вада́.

Как па пра́вай же па старанѣ
Пабрядѣт душеньки пра́веднаи.

И перейма́ить их Христос с нябѣс,
А все́ са ра́дастью с вясѣла́стью:

– Вы брядѣ́ти, душеньки пра́веднаи,
И вы брядѣ́те, преподо́бнаи.

Вам там ме́ста пригато́вли́на
И вам сады́ там панасо́жена.

Вам сады́ там панасо́жена
И вам ста́лы там панаста́вли́на.

Вам там кни́ги паразло́жена,
Вам там кни́ги пра́читаютца.

Вам там кни́ги пра́читаютца,
Ай, усѣ та́йности расказа́тца.

Как па ле́вай же па сто́рани
Пабрядѣт лю́дѣньки грѣшнаи.

Пира́йма́ить их Христос с нябѣс
А все́ ж и с горда́стей и с гнева́стей:

– Вы брядіте, душаньки грэшныи,
И вы брядіти, биззаконнаи.

Вам там мѣста приготóвлина
И вам смалы там панавóжена.

Вам смалы там панавóжена
И вам агнѣй там паразлóжена.

Вам агні там неўгасімаи,
Вам смалá там неўкипúчая.

Исп.: Маслобоева Е. Ф., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 22.07.1986. Расп.: Теплова И. Б. Пели в пост. «У пост пóстни́чали... И тóлько пѣли такіе стихи. Пѣсни мы ника́гда [не пели в пост]» (2054-19).

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 6)

♩=78

д. Усово, Невельский р-н, 1952-09

Как иш - ла па - нен - ка стѣж - кай - да - рóж - кай,

ай, Бó - жа, мой Бó - жа, стѣж - кай - да - рóж - кай.

Как ишла панѣнка стѣжкой-дарóжжай,
Ай, Бóжа, мой Бóжа, стѣжкой-дарóжжай.¹
Встрѣтили панѣнку трóя жидовьѣв.
– Ти ня вы, жидóвья, Христá мúчили?
Узыйдї, панѣнка, на крутú ģарú.
Паġлядї, панѣнка, пад ясну зарю.

Как пад яснай зóрькай царькоўка стайть.
Как у той царькоўки три ģрыбá ляжїть.
Как у пѣрвам ģрóби а́нġлы лижáт.
Как у [в]тарóм ģрóби самá Марія.
А у трéм ģрóби [И]сус Христóс ляжїть.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Припев «Ай, Божа, мой Божа» с повтором последнего полустиха повторяется после каждой строки.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 7)

♩=77

д. Борисково, Невельский р-н, 1953-20

Как и-ш(и) - ли - прай - шлї́ три ģар - нý - ша - ģки, Ал - ли - лу - я!

Как и-ш(и)-ли - прай - шлї́ три ģа-р(ы) - нý - ша - ģки, Ģó - спа-ди, па-ми - луй!

Как иш(и)ли-прайшлї́ три ģарнóшаģки,
Аллилуя!¹
Как иш(и)ли-прайшлї́ три ģар(ы)нóшаģки,
Ģóспади, памїлуй!

А навстрѣу (й)им сам Исúс Христос,
Аллилуя!
А навстрѣу (й)им да сам [И]сúс Христос.
Ģóспади, памїлуй!

– А ģде вы бы́ли, што вы вї́дели?
Аллилуя!
– А мы вї́дели дúшу ģрѣшнаю.
Ģóспади, памїлуй!

Как душá с тѣлом расставáлася.
Аллилуя!
Как душá на тѣла нареkáлася.
Ģóспади, памїлуй!

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 28.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ При пении гласная «я» звучит в позиции «о».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ СТИХОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ДВА ЛАЗАРЯ

1. «Як на вольном свете» / «А как было два братетки, оба – Лазарьки» (варианты напева 2)

Як на вольном свете, на вольном свету да жил богатый, славный (словно) богатырь. И пил, ел смачно, хорошо ходил, про Господа Бога богач не думал. / А как было два братетки, оба – Лазарьки. Большой был братетко славный богатырь, а малый был братетко – по миру ходил.

Да завёл богатый пир-беседу. / У большого братетки был большой пир, малый брат Лазарька под столом сидел, крошечки собирал. И пьют у богатого, и гуляют.

Как пришёл же бедный Лазарька, стал же богатого Лазарька просить. – А ты, мой братетко, впусти меня, хоть на полдвора. – А у меня в законе брата не было, брата Лазаря.

Да лежит же братетка трое суток голодненький. Собаки под столиком «полазывают», «крóхоточки подбёрывают» да Лазареву душеньку «пропитывают». Как лежал братетко да трое суток.

– Вы летите, ангелы, на сыру землю, «по тую» душеньку, по Лазареву. Несите душеньку тихонько, пустите душеньку прямо в светлый рай. Твоя душенька «наголодовалась».

Как поехал богатый поле «любовать», по полю гулять. «Узнялся» ветер да схватил богатого по плечи в землю. Стал богатый Бога просить, Христа молить.

Бог присылает трёх антихристов на сыру землю: – Вы возьмите, антихристы, вострое «штабё»¹ да по тую душеньку, по богатую. Вы несите душеньку, крутя и мутя, вы «посодьте» душеньку прямо в «огняну» реку, пусть тая душенька – в «огняной» реке.

Ходит Лазарька по краю реки. Стал богатый Лазаря просить: – Помочи ты, Лазарька, хоть «мезин» персток, притуши-ка, братетко, хоть «огняну» реку. – Помочил бы, братетко, хоть по локоть руку, да не моя воля, воля Божова.

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-11; Усово 1970-06, 06а.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-17 (пр.).

¹ Значение слова не выяснено.

СМУТ («ПРОКЛЯТАЯ СИЛА» И ВДОВУШКИНА ДОЧКА

2. «Жили-были неверные люди» (напев 4)

Жили-были неверные люди, не верили ни Христу, ни Богу, а верили проклятому Смуту.

Жила-была у вдовушки дочка, она верила и Христу, и Богу. Пошла она в чистое поле, стала на большой камень. Стала она голову чесать, Бога вспоминать, Смута проклинать.

Летел же Смут, проклятая сила, в зубах его с огнём папираса. Стала она его проклинать, Бога вспоминать.

Ударил Смут об сырую землю, рассыпался Смут на маковы зёрна.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1971-09.

ЕГОРИЙ И ЗМЕЙ

3. «Собирались да цари-короли» (напев 5)

Собирались да цари-короли, выпал жребий царю Гапею, царю Гапею – к лютному змею.

Пришёл домой царь Гапеюшка: – Ой, жена-жена, жена законная, выпал жребий к лютному змею, а кого, жена, нам послать будет? Есть у нас дочь немилая, как нам будет обмануть её? Вставай, София, ранёхонько, наряжайся хорошихонько.

София возрадовалась, всю ночь не спала, Богу молилась. Выходила София на высок крылец, поглядела на широк дворец – стоит карета чёрная, запряжен конёчек необученный, посажен молодчик размолодненький. София догадалась и заплакала: – Ой, Гапей, родный батюшка, не туда отдаёшь, куда верую, отдаёшь к лютному змею.

Шла София стёжкой-дорожкой, навстречу ей свет Егорий.

– Ты куда идёшь, премудрая София?

– Я туда иду, куда Бог ведёт. А ты куда идёшь, свет Егорийка?

– Куда Бог ведёт, туда путь держу. Ну-ка, София, поищи [у] меня. Искала, ни доискала.

Поглядела София на синё море – плывёт гад с двенадцатью головами. София догадалась и заплакала, капнула слезинка Егорью на голову. Проснулся тут свет Егорийка, пошёл он на синё морё, отсёк двенадцать голов, спас премудрую Софию.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-17.

ГОСПОДЬ БОГ И НЕЧЕСТНАЯ ДЕВКА

4. «Ходил Боже по всему свету» (варианты напева 6)

Ходил Боже по всему свету, искал (спознавал) Боже людской правды (людскую правду «отдавати» / «узнавати»; следовал он сыру землю).

Идёт девка, несёт воду. / А навстречу Богу девка воду светлую несла. / Ишёл Боже по дорожке, а там девка воду брала.

– Девка, девка, дай мне пить, лицо-грудь мне помыть. / – Ах ты, девица-девица, дай водицы мне напиться. – Моя вода нечистая, тиною-бузой запылавала, древом-листом западала (с-по Дунаю-речки брана). / Девка Бога не узнала, Богу грубо отвечала.

– Твоя вода вся чистая, сама девка нечестная (а ты девка непростая). Девять (семерых) сынов породила, в Дунай-речку потопила (пустила). / Ты двоих сынов родила, в синем море утопила.

Девка Бога узнала (осознала), перед Богом «крýжом» пала (на колени пред ним стала; перед Богом лицом пала; горячи слёзы лила).

– Ты стой, девка, не «улека́йся» [не пугайся], иди к попу, «споведáйся», ко всем грехам признавайся. / – Не плачь, девка, не пугайся, всем грехам своим покаяйся. / – Стой-ка, девка, не пугайся, сходи в церковь, споведáйся.

Стало тело раздаваться, стали кости разрушаться (стала девка «споведаться», стала кожа распадаться). – Прибегите, волки-звери, разнесите мои кости, прилетите, орлы «шёрры», разнесите моё тело.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-04, 15, 16, 1834-04; Осётки 1774-08, 10.

Лобковская вол.: Лемеша 1968-32; Рыжаки 1950-39; Терпилово 1939-06; Усово 1970-04, 05; Худоярово 1971-41. Новохованская вол.: Борисково 1953-18.

ВСЕ ПРАЗДНИЧКИ

5. «На горы-горы церква стоит» (напев 1)

На горы-горы церква стоит, а в той церкви престол стоит, на том столе книга лежит, в той книге написано, написаны все праздники: первый праздник – Христов денёк.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-16 (фр.).

МАТЬ МАРИЯ / ПАНЕНКА И ЖИДОВЬЯ

6. «Как шла паненка (Мария) стёжкой-дорожкой (всю дорожку плача)» / «А шла паненка по крутой горе» / «Ходила мать Мария рано поутру» / «Вы за что, жидовья, Христа мучили?» (варианты напевов 3, 8)

Как шла паненка стёжкой-дорожкой, ай, Боже мой, Боже! / Ишла Мария стёжкой-дорожкой, верою Христа. Встретили паненку трое жидовёв (жиденят). – Жиды вы, жидове, жиды некрещёны. / А ишла паненка по крутой горе, а навстречу жиды идут.

– Ти не вы, жидовья, Христа мучили? / – Вы за что, жидовья, Христа мучили? / – Ручки-ножки распинали вы?

– Не мы, паненка, Христа мучили. / – Не мы, Мария, если наши отцы. / – А не мы, жидовья, Христа мучили, а Христа мучили наши «дедóвья».

Варианты продолжения сюжета:

а) – Взойди, паненка, на крутую гору, погляди под ясную зарю. / Под утро рано ей стала красная заря. Под ясной зорькой церковка стоит. / Как на той на горке дом-костёл стоит, как в том костёле Иисус Христос лежит.

В той церковке три гроба лежит. Как в первом гробе ангелы лежат, во втором – сама Мария, в третьем гробе Иисус Христос лежит.

б) Взойдите, жиды, на крутую гору, поглядите на ясную зарю. Перед той зарёй три гроба лежат. В одном гробу Иисус Христос лежит, в другом – его мать лежит. Перед самим Христом свечи топят, перед девою Марией сама роза расцвела.

в) – Взойди, Мария, на крутую гору, а с ясной зорьки – на синё море. Под той зорькой стол-престол стоит, а на том престоле три гроба лежит. / А на синем море шер-камень лежит, на том шер-камне бел костёл стоит, а в том костёле три гроба лежит.

В первом гробе сам Иисус Христос, во втором гробе мать Мария, в третьем гробе – подмога ему.

Вариант окончания: Как над Иисусом Христом всё попы поют, над маткой Марией дьяки «спевáют», а его подмога роза расцвела.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1774-09.

Лобковская вол.: Усово 1952-09.

Новохованская вол.: Борисково 1942-25, 1953-19.

Трехалёвская вол.: Конново 1987-09; Нарично 1962-17.

Туричинская вол.: Кресты 1940-31.

РАССТАВАНИЕ ДУШИ С ТЕЛОМ

7. «Как ишли-прошли три чернушечки» (варианты напева 9)

Как шли-прошли (шло-брело) три чернушечки (черниченки). Аллилуйя! Господи, помилуй! (Аллилуйя! Слава тебе, Боже наш, Господи, помилуй!)

А навстречу им сам Иисус Христос. – А где вы были, что вы видели? – А мы видели душу грешную, как душа с телом «расставалась», как душа с телом «нарекалась». / – Черниченки да вы чёрные, сёстры родные, а вы где были да что «чу́ли-видели»? – Как душа с телом «расставались да не прощались».

Вариант окончания: А тогда душа назад «воротилась», с телом «распростилась»: – Прощай, тело, прощай, моё грешное. – А ты, тело, на что рано ело? – Кабы я знала Господнюю муку, сушила б я тело, как в меже сено.

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-08.

Новохованская вол.: Борисково 1953-20.

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-18.

СТРАШНЫЙ СУД

8. «Как затрубят святы ангелы» (напев 7)

Как затрубят святы ангелы в трубы позолоченные, упадут звёздочки на землю и как померкнет «тёпла солнушка», потекут речушки огненные, и загорится земля. Как по левой же по стороне побредут душеньки праведные и «переймает» их Христос на небо, а всё с радостью и весёлостью:

– Вы бредите, душеньки праведные, вы бредите, преподобные, вам там место приготовлено, сады понасажены и столы там понаставлены, вам там

книги поразложены, вам там книги прочитаются, все тайности расскажутся.

Как по левой стороне побредут люденьки грешные. «Переймает» их Христос с неба, всё с гордостью и с гневностью:

– Вы бредите, душеньки грешные, вы бредите, незаконные. Вам там приготовлено и вам смолы там понавожено, и вам огни там поразложены, вам огни там неугасимые, вам смола там «неўки-пучая».

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-18.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 33, 34а)

♩=56

д. Городище, Невельский р-н, 1831-17

Ка - ла са́ - ду со́н - ца хо́ - дить, ка - ла са́ - ду со́н - ца хо́ - дить.
Я - но́ за́ лес не за - ла́ - зить, я - но́ за́ лес не за - ла́ - зить.

Кала са́ду со́нца хо́дить,¹
Яно́ за́ лес не за́зить.
Кала ха́ти бра́тиц е́дить,
Ка мне в го́сти не зае́дить.
Хошь зае́дить – не на́чу́еть.

Хошь на́чу́еть – спать не ля́геть.
Хошь и ля́геть – да на ла́ўки,
Да на ла́ўки пад а́кошкам.
Ча́ста вако́шка а́тпира́еть,
У вако́шка па́глида́еть.

Исп.: Бабаева А. К., 1906 г. р., Дубинина А. К., 1911 г. р., Горохова Н. Т., 1924 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 04.07.1985. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В. Многоголосие реконструировано по последующим строкам.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 37, 38)

♩=108

д. Городище, Невельский р-н, 1835-14

– Ёл - ка ты, ёл - ка ма - я, ёл - ка ты, ёл - ка ма - я.

– Ёлка ты, ёлка мая,¹
Што ж ты не так зеленá,
Как у Пятро́в день бы́ла?
– Да́йтя мне ле́та те́пла,
Да́йтя мне до́ждю мо́крага,
Тады́ я буду зеленá,

Как у Пятро́в день бы́ла.**
Лучше нет пта́шки – кукушки,
Лучше нет го́стя – да́чушки.
Лучше нет пта́шки – сала́вья,
Лучше нет го́стя – сына́вья.

Исп.: Бабаева А. К., 1911 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 07.07.1985. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 45)

♩=128

д. Городище, Невельский р-н, 1834-16

Пад дў - бам - дў - бам я́ч-ме́нь ма - ла - ђу́,

пад дў - бам - дў - бам я́ч-ме́нь ма - ла - ђу́.

Пад дўбам-дўбам я́чме́нь малађу́,¹
 И вы́ше (й) дўбу саломка леті́ць.
 Пад тэм же дўбам мільны мой седі́ць,
 Чэ́шць гало́вку ђа́стым гребешко́м,
 Пуска́ць кўдри увдо́ль па ре́ке.
 – Плу́ві́ць, кудри, в канце́ вы ре́ки,

Где мая́ міла вади́цу бирёт,
 Ти не зачерпне́ть май кўдерки,
 Ти не вспу́мянить мене́, малайца́.
 – Ня буду́ чэрпа́ць твай кўде́рки,
 Ня буду́ паміна́ць тибé, малайца́.

Исп.: Дубинина К. К., 1911 г. р., Бабаева А. К., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.07.1985. Расп.: Теплова И. Б. Комм.: Пели «зимой, бывала, прядя».

¹ Каждая строка повторяется.

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 22)

♩=150

д. Борисково, Невельский р-н, 1953-16

У ма́м - ки жи - ла́, ку - ре́й ня чу́ - ла, ой,

у ма́ - м(ы) - ки жи - ла́, ку - ре́й не чу́ - ла.

У ма́мки жи́ла, ку́рей ня чу́ла, ой,
 У ма́м(ы)ки жи́ла, ку́рей не чу́ла.¹

Ку́рей ня чу́ла, за́рі не зна́ла.
 А за́мыж вы́шла, ку́рей па́чу́ла.

Ку́рей па́чу́ла, за́рю ўпа́зна́ла.
 Ку́рей па́чу́ла, тоў́кя да ме́ля.
 За́рю ўпа́зна́ла, вади́цу на́ся.
 Пад дў́бам(ы)-дў́бом я́чме́нь малађу́.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. А., 28.01.1986. Расп.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 171–172. № 189.

¹ Далее каждая строка повторяется. Возглас «ой» звучит в середине каждой строфы.

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 25)

♩=136

д. Усово, Невельский р-н, 1971-03

Ня шум шу - мить, не зя - лё - на - я дуб - роў - - - ка,

ня шум шу - мить, не зя - лё - на - я дуб - роў - ка (о).

Ня шум шумі́ць, не зялё́ная дубро́ўка,¹
 Шумі́ць-балі́ць майво́ мила́ва гало́ўка.
 Ат дўмушек, ат хлапо́тушек забале́ла.
 Жена́ мужа за варо́тики праводи́ла.
 Жена́ с мужем пры́ятнёнька гавари́ла.
 – Как мне, скажи, как мне зи́му лю́ту зимувати́?***

Как мне ле́та те́плае гуля́ти?
 – Гуля́й, гуля́й, мая́ мила́я, как и гуля́ла.
 Не сади́сь, мая́ мила́я, ме́жду жена́тых.
 А сади́сь, мая́ мила́я, ме́жду хало́стых.
 Жена́тые, мая́ мила́я, тибé абма́нут.
 Хало́стые, мая́ мила́я, тибé ўсю́ пра́вду ска́жут.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расп.: Неудачина Е. А. «Летняя».
Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 173. № 191.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 18)

$\text{♩} = 116$ д. Высоцкие, Невельский р-н, 1950-10

Вя - чёр - ня - я зорь - ка раз - га - ра - ет - ца,
вя - чёр - ня - я зорь - ка раз - га - ра - ет - ца.

Вячёрняя зорька разгараётца,¹
Дóчка к мáтке в гóсти сабираётца.
– Прихадí, да́чушка, бóду даждíть.
Бóду даждíть я, бóду переймáть.
Бóду правадíть я, бóду гáварíть.

– Ў́чарась з ве́чора ме́ня свёкар бил.
Набiвши менé, сам у пир пашёл.
У пирó сядя́, ён вахвалéйтца:
– Харашó было́ чужíх детéй бить.

Исп.: Дударева М. Ф., 1916 г. р., Михальченко М. А., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Неудачина Е. А., 14.01.1986. Расп.: Теплова И. Б. Пели на обжинках.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5, 51)

$\text{♩} = 96$ д. Усово, Невельский р-н, 1970-29

– Га - луб-чик, га - луб-чик рас - си - зё - шень - кий, ой, рас - си - зё - шень - кий.

– Га́лубчик, га́лубчик рассизёшенький,
Ой, рассизёшенький.¹
Ча́во ж ты, га́лубчику, невысо́к ля́тишь?
– Как жа мне, га́лубчику, высако́ летáть.
У́чора з ве́чора с га́лубкэ́й летáл,
Сявóдни га́лубка падстры́лёная,

У ей пра́ва кры́лка атся́ёная.²
– Ма́лодчик, ма́лойчик маладэ́шенький,**
Ча́го ж ты, ма́лойчик, невясе́л сяди́шь?
– Как жа мне, ма́лойчику, весе́лому бы́ть.
Вчэ́ра ввечэ́ру с дзявчо́нкой гуля́л,
Сявóдня дзявчо́нка абру́чёная,
У ей пра́ва ру́чка аза́лаёная.

Исп.: Зябкина А. И., 1928 г. р., Бруева К. Ф., 1920 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расп.: Теплова И. Б. «Летняя», сено сушили и пели.

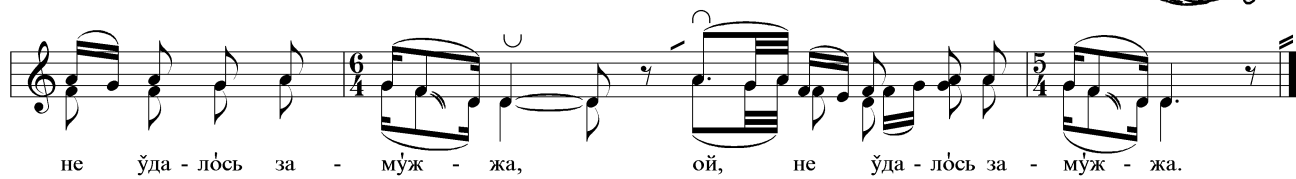
¹ Следующие строфы имеют аналогичную композицию: повторяется вторая половина стиховой строки; повтору предшествует возглас «ой».

² При повторе – «падаёная».

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 19а)

$\text{♩} = 65$ д. Большая Будница, Невельский р-н, 1799-29

Го́ - ря ма - ё, го́ - ря, ой, не ўда - ла́ - ся до - ля,
ой, не ўда - ла́ - ся до - ля. Не ўда - ла́ - ся до - ля,

не ўда - лось за - мўж - жа, ой, не ўда - лось за - мўж - жа.

Гóря маё, гóря,
Ой, не ўдалася дóля,
Ой, не ўдалася дóля.
Не ўдалася доля,
Не ўдалось замўжжа.¹
Вёрна, мая дóля
На вагнё сгарéла.
Вёрна, маё шáстыя,
Ой, ў вадé патану́ла.
Атдаў минé тáтка,
Ой, ўсё(й) замўж далёка.
Прыказаў мне тáтка,
Ой, ў гóсти не хадíти.
Ў гóсти не хадíти,
Горя не насíти.
Ни бы́ла я ў тáтки

Рóвна три гадóчка.
На чатвё́рты гóдик
Пайдú к тáтке ў гóсти.
А мой рóдный татка
У пóле палю́еть.²
У пóле палю́еть,
Аба мнé гарю́еть.
Минé перейма́еть,
Пра горé патáеть.³
– Дачу́шка-кукушка,
Эта вот замўжжа.
– А мой родный татка,
Не ўдалася доля.
Не ўдалася доля,
Не ўдалось замўжжа.

Исп.: Иваненкова К. И., 1919 г. р., Шпакова Н. Д., 1913 г. р., Слабова М. Г., 1918 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Михей И. А., 05.07.1985.
Расп.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 176. № 195.

¹ Здесь и далее каждая вторая строка в строфе повторяется с начальным возгласом «ой».

² «Палю́еть» – работает в поле.

³ «Патáеть» – пытается, спрашивает.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 12)

♩=52

д. Багуры, Невельский р-н, 1786-33

Ши-ра - ка́ да - рóж - ка лís - тым за - па - да́ - ла, лís - тым за - па - да́ - ла.

Ширака́ дарóжка
Лíстым запа́дала.¹
Далёка-далёка
Дружка́ праважа́ла.
Дружка́ праважа́ла,
Пра всё́ рассказа́ла.
Лишь адно́ славе́чка
Сказа́т(и) позабы́лась.
Забы́ть не забы́лась,
Люде́й пастыди́лась.
Ушёл мой харóший
Сталбавóй дарóжкой.
Гóласам(ы) крича́ла,
Платóчкым маха́ла.
Гóлас(ы) мой ня слы́шен,

Платóчек ня вíден.
Кале́чка(й) кати́ла,
Я ни дакати́ла.
Ушёл, ни а́гляну́лся(й),
Ка мне ни вярну́лся.
А я(й), маладе́нька,
Всю но́чку ни спа́ла.
Тясо́ва к(ы)равáтка
Пуста прастая́ла.
Пухóва пярíна
В ку́чи пралижа́ла.
Круто́я згало́вья
В слиза́х патану́ла.
В слиза́х(ы) патану́ла,
Дружка́ ни вярну́ла.

Исп.: Синькова А. Л., 1919 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 07.07.1985. Расп.: Мехнецов А. М., Лабазанова О. В. Напев транспонирован на тон вверх. Данный образец ранее опубликован: НППО. № 7.

¹ Здесь и далее каждая вторая строка в строфе повторяется.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 28)

♩=108

д. Усово, Невельский р-н, 1951-25

Я па ёль - ни́ - ку ха - ди́ - ла, па бе - ре́з - ни́ - ку гу́ - ля - ла.

Я па ёльни́чку хади́ла,
Па бе́рэзни́чку гуля́ла.Па бе́рэзни́чку гуля́ла,
Дружка́ мильга́ искала.Не нашла́ дружка́ мило́го,
Не нашла́ я(й) дараго́го.То́лько нашла́ клю́ч вади́цы,
Ящё́ нашла́ куст ка́лины.Я ка́линин(ы)ки куси́ла,
Я(й) вади́цкай прихле[б]ну́ла.Рас(ы)кипе́лас(и) маё́ сэрце
На майго́ дружка́(й) мило́го.Што(й) он по́зна дамо́й ходи́т,
Дамо́й приде́ть, спатъ не лажитца.Дамо́й приде́ть, спатъ не лажитца,
Переда́ мно́у хараб́итца.– Сюда́, ми́лай, я разу́ю,
Сюда́ ж, ми́лай, я разде́ну.Я разу́ю и разде́ну,
Я(й) пасте́люшку(й) пасте́лю.Я(й) пасте́люшку(й) пасте́лю,
Адея́лушкам укрью́.Адея́лушкам укрью́,
Пра́вай ру́чинькай абниму́.Пра́вай ру́чинькай абниму́,
Кре́пка, сла́дка(й) пацалу́ю.– Атайди́, мая́ ми́лая,
У мене́ ещѐ втра́я.И разу́еть, и разде́нить,
И пасте́люшку(й) пасте́лит,И пасте́люшку(й) пасте́лит,
Адея́лийцем укрьѐт.Адея́лийцем укрьѐт,
Пра́вай ру́чинькай абни́мет.Пра́вай ру́чинькай абни́мет,
Кре́пка, сла́дка(й) пацалу́ет.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 10, 24, 29)

♩=74

д. Усово, Невельский р-н, 1970-27

Ах ты, день мой, день - - - де - нѐ - ѿек,

ах ты, день, день мой, день - де - нѐ - ѿек.

Ах ты, день мой, день-денѐѿек,
Ах ты, день, день мой, день-денѐѿек.Развясе́лай ве́чаро́ѿек,
Развесѐленький ве́чаро́ѿек.Прахади́-тка, день, скаре́ѐ,
Прахади́-ка, день, скаре́ѐ.Наступа́й-ка, но́чь темна́я,
Наступа́й-ка, но́чь темна́я.

Но́чь темна́я, весела́я

(Й) но́чь темна́я, весела́я.

Мне сяго́днешний день – скука,
Мне сяго́днешний день – скука.Са май́м дружкой́м розлу́ка,
Ой, со мо́йм дружкой́м розлу́ка.Разлу́чила нас няво́лька,
Ой, розлу́чила нас няво́лька.Чужода́льняя старо́нка,
Ой, чужада́льняя старо́нка.¹

Исп.: Зябкина А. И., 1928 г. р., Бруева К. Ф., 1920 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расш.: Неудачина Е. А. «Летняя». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 174–175. № 193.

¹ Изменения гласных в отдельных словах при повторе обусловлены вокальной позицией.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 20)

♩=124

д. Высоцкие, Невельский р-н, 1968-05

Па - гас - ти - тя, ма - и го́с - те - ки, ай, гас - ти - тя, ма - и лю - ба - и.

Пагастітя, май го́стеки,
Ай, гастітя, май любаі.На маём(ы) дварэ тихо́ханька,
На маём дварэ тихо́ханько.(А) нет ни шуму, нет ни гро́хату,
Нет ни шуму, нет ни го́ману.То́лько зиму́шка хало́дная,
То́л(и)ки зиму́шка хало́дная(о).Змаразіла мой зялёнай сад,
Змаразіла мой зялёной сад.

Усе́ вішання да гру́шання,

Усе́ вішання да гру́шання.

А я в го́ре заради́лася,
А я в горе заради́лася.А в нешча́сти зрасла́-вы́расла,
А в нешча́сти зрасла́-вы́росло.Ай, пад ста́рость шча́сты вы́несла,
Ай, пад старость шча́сты вы́несло.Я ду́мала, го́ря паме́ньшае́тъ,
Я ду́мала, го́ря паме́ньшае́тъ,Ажно ль го́рюшка пабо́льшала,
Ажно ль го́рюшка пабо́льшало.¹

Исп.: Дударева М. Ф., 1916 г. р., Михальченко М. А., 1916 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 15.01.1986. Расп.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 173–174. № 192.

¹ См. сноску 1 к № 11.

№ 13 (с данным напевом исполняется текст 23)

♩=70

д. Городище, Невельский р-н, 1834-17

Ня пой, ня пой, са - ла - ве - - - юш - ка,

ня пой, ня пой, дроб - на - я пта - - - ша́ - ка.

Ня пой, ня пой, салаве́юшка,
Ня пой, ня пой, дробная пта́ша́чка.Сама зна́йшъ, сама ве́даишъ,¹
Какаво́ жить у чужі́х лю́дехъ.По́зна спатъ кладу́тъ, ра́на буди́тъ иду́тъ.
Пасала́ютъ ми́не по́ ваду
У вадный то́н(ы)кий рубаша́чки,
У шалковай падпаяса́чки.

Исп.: Дубинина А. К., 1911 г. р., Бабаева А. К., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.07.1985. Расп.: Неудачина Е. А. «Летняя». «Едем с ночлега, коней пасём. Как едем, как зыграем хорам». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 175. № 194.

¹ Далее каждая строка повторяется.

№ 14 (с данным напевом исполняется текст 7)

♩=90

д. Никулино, Пустошкинский р-н, 2120-07

Ты вер - ба́, о - х(ы), ты вер - ба́, о - х(ы), ве́р - ба бе - ле-н(и)-ка - я,

о - х(ы), ты ка́г - да́ у - зай - шла́, ой, ка́г-да́ вы - рас - ла?

– Ты верба́, ох(ы), ты ве́рба,
 ох(ы), ве́рба бе́лин(и)кая,
 Ох(ы), ты ка́гда узайшла́, ой, ка́гда вы́расла?
 Ты ка́гда, ох(ы), узайшла́, ка́гда вы́расла?
 – Я весно́й узайшла́, ле́там вы́расла.
 Я весно́й, ох(ы), узайшла́, ле́там вы́расла.
 Ох, на круто́м би́ряжку́, ой, да на жалто́м на пяску́.

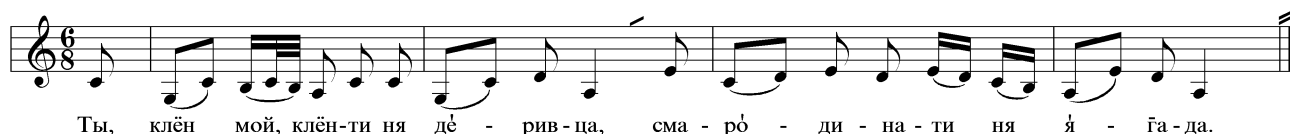
Там сиде́ла молада́, ой, поздна ве́чером адна́,
 Зажи́гала свечку́, ой, [воску́] я́ренькава.
 Дажидала́ дружка́, дружка́ ми́ленькава.
 Ой, што́ ня йде́т, не слы́хат с путь-даро́жен(и)ки,
 Што́ ня вор, ни майор, ни разбо́йни́чек,
 Ой, мае́й Са́шеньки палюбо́вни́чек.

Исп.: Назимова А. А., 1911 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 24.07.1986. Расш.: Теплова И. Б.

№ 15 (с данным напевом исполняется текст 1)

♩=108

д. Волчы Горы, Невельский р-н, 1776-05

Ты, клён мой, клён-ти ня де́ - рив - ца, сма - ро́ - ди - на - ти ня я́ - га - да.

Ты, клён мой, клён – ти ня де́ривца,
 Сма́ро́дина – ти ня я́гада.

Мой бра́титка, ти ня мо́лэдиц.¹
 Разли́ў таску́ па жалто́му пяску́.
 Палажи́ў га́лаву на чу́жэй стэра́нй,
 Га́лоушку всё ль пад ё́лушку,
 А ноженьки ли даро́женьки.
 Прили́теле к яму́ да три ластэ́чки.
 Адна́ сэла на буйно́й га́лавы,
 Дру́гая сэла про́тиў се́рдечка,

Тре́тия сэла на бя́лых ны́гах.
 Сестра́ сэла на буйно́й га́лавы,
 Ма́мка сэла про́тиў се́рдечка,
 Жена́ сэла на бя́лых ны́гах.
 Сестра́ пла́чить, как рыса́ ка́нить,²
 Ма́мка пла́чить, как(ы) бы́стрый ру́чей,
 Жена́ пла́чить, как рыса́ ка́нить.
 Со́нца пры́глянь – рыса́ вы́сыхнь,
 Бы́стрый ря́ке пирясу́ху нет,
 Ро́дный ма́мке ве́к уне́му³ нет.

Исп.: Степанова М. Н. (г. р. не указ.). Зап.: Лобкова Г. В., 07.07.1985. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В. Первая строфа напева откорректирована по следующим строфам.

¹ Далее каждая строка повторяется. Первые строки восстановлены по варианту записи 1776-04.

² «Ка́нить» – падёт.

³ «Уне́му нет» – нет уёму.

№ 16 (с данным напевом исполняется текст 3б)

♩=76

д. Осётки, Невельский р-н, 1774-28

Ни ха - ди́ - ла я два го́ - ди - ки к бра-ту в го́с - ти - ки.

Ни хади́ла я два го́дики
 К брату в го́стики.
 Как на тре́тей го́д к брату в го́сти пашла́,
 К ро́дному в го́сти пашла́.
 Ишла́ по́ля, (й)шла́ дру́го́я,
 Шла дру́го́я.

А как тре́тия поля́ – майго́ бра́тетки,
 Майго́ ро́д(а)на́га.

Но мой бо́льшей брат на кути́ сяди́ть
 Да в акно́ гляди́т.

– Убира́й, жена́, хлеб-соль са стала́,
 Хлеб-соль са стала́.

Идет ся́стра га́ло́д(а)ная,
 Хало́д(а)ная.

Но я(й), малада́, заслы́шела,
 Заслы́шела.

А я(й), малада́, вара́тилася,
 Вара́тилася.
 Нибальшо́я уре́мечка спа́гадя́,
 Уре́мечка спа́гадя́
 Шуми́ть-греми́ть, удаго́нь бяжи́ть,
 Удаго́нь бяжи́ть.

– Вара́тись, ся́стра(й), вара́тись, ра́дна,
 В меня́ в до́ми беда́.

Мой ва́ро́ный ко́нь на ста́в(ы)не¹ пал,
 На ста́в(ы)не пал,

Малада́я жена́(й) на кути́ ле́гла,
 На кути́ ле́гла.

Но я(й), малада́(й), разабиде́лася,
 Разабиде́лася.

Но я(й), малада́, ни вара́тилася,
 Ни вара́тилася.

Исп.: Вассарова М. Г., 1918 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 07.07.1985. Расш.: Теплова И. Б.

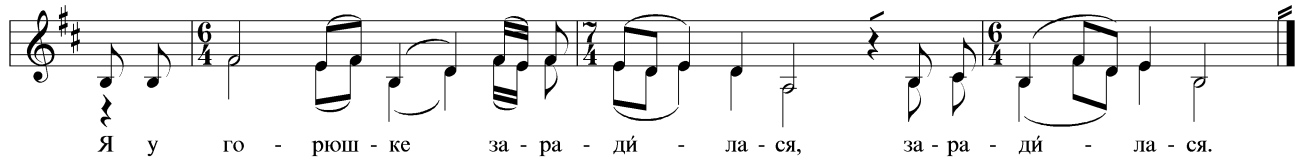
¹ «На ста́в(ы)не» – вероятно, на стойле.

№ 17 (с данным напевом исполняется текст 36)

♩=72

д. Усово, Невельский р-н, 1970-256

Я у горюшке зарадилася, зарадилася.
Зарадилася, зрасла(й)-вырасла, зрасла(й)-вырасла.
А я с горюшка замаж пашла, замаж пашла.
А я думала, што памёнышеит, што памёнышеит.
Ажнўлечка горя пабольшела, горя пабольшела.
Прасілася жена в мужа к брату в гости.
– Ай, муж мой, муж, равнивай мой, равнивай мой.
Пусті менэ к брату в гости, к брату в гости.
– Вставай, жена, ранёшенька, ранёшенька.
Тапі печку скарёшенька, скарёшенька.
Да сядем-ка па[а]бэдаим, па[а]бэдаим.
Тагда брата справэдаим, справэдаим.
Женá мужа не паслушела, не паслушела.
Ина́ скарэй к брату в гости пашла,
к брату в гости пашла.
Я по́ля йду́, друго́я йду́, друго́я йду́.
На трэ́гия – на бра́тния, на бра́тния.
Пришла́ к брату пад акоше́чка, пад акоше́чка.

А бра́тетка абэдають, абэдають.
Как бо́льший брат на ку́те се́дйть, на ку́те се́дйть.
На ку́те се́дйть, у вакно́ гле́дйть, у вакно́ гле́дйть.
– Вбира́й, жена, хлеб-соль са стала́,
хлеб-соль са стала́.
Иде́ть сестра́ гало́дная, гало́дная,
Папе́ть, пае́сть наша до́брая, наша до́брая.
Сястра́ радна́ да(й) услы́шила, да(й) услы́шила.**
Услы́шала, забеди́лася,¹
Забеди́лася, вара́тилася,
А брат за ей у даго́нь паше́л:
– Вярни́сь, сестра, не се́рдйце, радна́,
На ма́ём дваре́ все́ недо́брае.
Варо́ный конь на сто́йле упа́ў,
Малада́ жена на ку́те ляжи́т.
– Живи́, мой бра́тетка, за га́рою,
Не быва́ть мне в тебе́ наго́ю.²

Исп.: Зябкина А. И., 1928 г. р., Бруева К. Ф., 1920 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 18.01.1986. Расш.: Теплова И. Б.

¹ «Забеди́лася» – обиде́лась.² «Не быва́ть мне в тебе́ наго́ю» – в значении выражения «моей ноги у тебя не будет», т. е. более не приду.

№ 18 (с данным напевом исполняется текст 32)

♩=76

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-12

Ате́ц сы́на са двара́ са́гна́л(ы):
– Ты иди́, пайди́, мой нелюба́й сын.
Ты иди́, пайди́, мой нелюба́й сын,
Нелюба́й был он, неми́лай был.
Бал(и)ша́я сестра́ каня́ вы́вела,
Сере́дня сядло́ вы́несла.¹
Сере́дня сядло́ вы́несла,
(И)а ма́лая плётку пада́ла.
А ма́лая плётку пода́ла.
Плётку пада́вши, запла́кала.
Плётку пада́вши, запла́кала(й):

– Каг(ы)да́ ж ты, мой бра́тец, дамо́й буде́шь?²
– Сястри́ца мая́, га́лубушка(й),
Да и е́сть у ба́тюшки зеле́най сад.
Да и е́сть у ба́тюшки зеле́най сад,
Ва том саду́ – суха́ яблонька.
Ва том саду́ – суха́ яблонька(й),
Каг(ы)да́ ена́, ай, раски́нетца.
Раски́нетца да(й) распу́ститца, ох,
Да и вы́растут на ей ябла́чки.
Да и вы́растут на ей ябла́чки.
Та́г(ы)да́ я, сястри́ца, дамо́й буду́.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ При пении в окончаниях строк гласные звучат в позиции «о».² Одновременно поют «пайде́шь».

№ 19 (с данным напевом исполняется текст 42)

♩=132

д. Борисово, Невельский р-н, 1974-32

Ай, ня быть мне за па́ - - - нам, за ба́ - - - ри - нам,

ой, ня быть мне за па́ - нам, за ба́ - ри - нам.

Ай, ня быть мне за па́нам, за ба́ринам,¹
 А как быть мне за во́рам, за разбо́йникам.
 А как з ве́чару разбо́йники в пахо́д пашли́,
 А ка бе́ламу дню вси дамо́й иду́ть,
 Вси дамо́й иду́ть, ой, вси па ко́нику вяду́ть.
 А как мой дура́йна девя́ти канёв веде́ть,

Деве́ти канёв веде́ть, на дисётом сам се́дит.
 – Ой, ты вор, ты мазу́рик, ты разбо́йни́чак,
 Ты зарезал майво́, ой, брата ро́днава,
 Я яму́, ой, гава́рила, што ня йди́ той трапо́й.
 Ни паслу́шал меня́, ой, палажи́ў, ой, га́лаву́.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова К. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расш.: Теплова И. Б.

¹ Каждая строка повторяется с возгласом «ой». При повторах 5 и 10 строф возглас «ой» отсутствует.

№ 20 (с данным напевом исполняется текст 47)

♩=112

д. Городище, Невельский р-н, 1834-01

Ка - за-ли, мой муж – не пъя - ни - ца, ка - за-ли, мой муж – не пъя - ни - ца.

Казали, мой муж – не пьяница.¹
 Ай, ну, знать, мой муж – прапо́ница.
 У карчмы́ ня быў, каня́ прапи́ў.
 А с карчмы́ пришёў, мине́ наби́ў.
 А я, малада́, спуга́лася,

У зелёный сад схува́лася.
 Салаве́юшка: «Ча-а́ў, ча-а́ў!».
 А я, малада́, пла́чу-пла́чу.
 Салаве́юшка – па во́люшки,
 А я, малада́, з няво́люшки.

Исп.: Дубинина К. К., 1911 г. р., Бабаева А. К., 1906 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 05.07.1985. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 21 (с данным напевом исполняется текст 48)

♩=92

д. Усово, Невельский р-н, 1952-15a

Как па по-лю, по - лю чи́с - та - му, да и - шло́ же там да(й) три бра́ - тет - ки.

Как па полю, полю чи́стаму
 Да ишло́ же там да(й) три бра́тетки.
 Да(й) зашли(й) яны́ ў карчёба́чку,
 А ў карчёба́чки – пива́ сла́дка.
 А как ма́лый брат да(й) пи́ў, да(й) пи́ў,
 Ды(й) прапи́ў же ё́н варано́[ва] каня́.
 А как сре́дний брат да(й) пи́ў, да(й) пи́ў,
 Да(й) прапи́ў же ё́н залату́ казну́.
 А как тре́тий брат да(й) пи́ў, да(й) пи́ў,
 Да(й) прапи́ў же ё́н маладу́ жану́.
 Как пришли́ дамо́й три бра́тетки,

Да(й) пришл́и дамо́й три ро́днен(и)ких.
 Да как ма́лый брат сел на ла́вачку,
 А сре́дний брат – на скаме́ечку.
 А как бо́льший брат сел за лю́лечку,
 Сел за лю́лечку ё́н, за па́чопа́чку.
 А как ма́лый брат да и́грае́тски,
 А сре́дний брат припева́е́тски,
 А как бо́льший брат да(й) прига́ркаваи́ть:
 – Лю́ли-лю́ли, мая́ де́тачка.
 В тибé не́ту ро́дной ма́мины, **
 В минé нет маладо́й жа́ны.

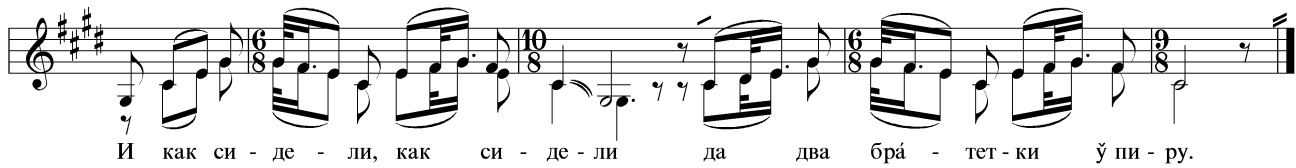
Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р., Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расш.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

№ 22 (с данным напевом исполняется текст 44)

♩=144

д. Усово, Невельский р-н, 1951-28

И как сидели, как сидели
Да два бр́атетки ў пи́ру.

Ѓавари́ли, ғавари́ли
Пра жени́тбушку сваю́:

– Удала́сь ли, удала́сь,
Брат, жени́тбушка твая?

– Не ўдала́сь (й), не ўдала́сь,
Брат, жени́тбушка ль мая́.

Накаса́лась-навеза́лась
Ве́дьма – лю́тая же́на́.

И как па́еду, как па́еду
У Нов-Го́рад, Го́радoк.

Как куплю́ я, как куплю́ я
Сваёй ми́лай җал(а)но́к.

Как спуш́у́ я, как спуш́у́ я
На бегу́чею ряку́.

Сам зайд́у́ я, сам зайд́у́ я
На кру́тую на ґару́.

И па́гляжу́ я, па́гляжу́ я
Пад ясна́ю пад зарю́.

Ти васо́ка, ти васо́ка
Ясна зору́шка взы(й)шла́?

Ай, далё́ка, ай далё́ка
Мая́ ми́лая [сплы́ла]?¹

– Ты верни́ся, ты верни́ся,
Мая́ ми́лая же́на́.

Ты верни́ся, врати́ся,
Ты па́вёк бу́дешь мая́.

Исп.: Емельянова Е. С., 1919 г. р., Емельянова Т. С., 1928. г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ При пении звучит «сплала́».

№ 23 (с данным напевом исполняется текст 41)

♩=112

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-13

Ах, удова́(й),¹
Распабе́дна(й) ґалава́,
Распабе́дна(й) ґалава́.²

Распабе́дна(й) ґалава́(й)
Да два сына радила́.

Да два сы́на радила́(й),
На Дунай-ряку́ снесла́.

– Ах ты, ре́чуш(и)ка Дунай,
Майх де́так забавляй.

Ай, кру́тыи бере́ги,
Майх де́так бере́ги.

Ай ты, же́лтин(и)кай пясо́к,
Карми́ де́так хоть разо́к.

На симна́дцатам(ы) ґаду́
Пашла́ ўдо́вка за вадой́.

Заґлиде́лас(и) на ваду́ –
Тиха ло́дочка плыве́т.

Тиха ло́дочка плыве́т,
Два малод́чика сидит.

– Ах ты, вдо́ўка, ты вдова́,
Җаво́ смотришь на меня́?

– А я сматрю́ на тебя́ –
Ха́чу за́муж за тебя́.

За тавари́ща твайво́
Ха́чу дочь за́муж атда́ть.**

– А у на́шем у даму́
Ня во́дитца патаму́:

То за сы́на ма́тку брать,
А за бра́та сястру́ атда́ть.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 28.01.1986. Расп.: Теплова И. Б. «А ёту ужо́ в любо́я вре́мя, <...> [г]де там го́сти, быва́ет, сабяру́тца, и так па по́лно иду́ть – иґраю́ть, на рабо́ту иду́ть – иґраю́ть».

¹ «Удова́» – вдова́.

² Далее вторая строка каждой строфы повторяется.

№ 24 (с вариантами данного напева исполняются тексты 4, 27, 63)

♩=76

д. Усово, Невельский р-н, 1952-16

Забалéла маё сёрца,
Забалéла ретивóя.
Рáна-рáна сёрца ноет,
Што мил пiсeмцы не пишет.
Я писал ба тибé пiсьмы,
Да(й) сам ѓраматы не ўмéю.
Што сам ѓраматы не ўмéю,
Писарýм я не павéрю.
Писарi май – зладéи,
Разлúчiть менé хатéли.
Каѓда имéл ба в Бóга щáсьця,

Гáлубiныя б я крýлья,
Взнялся, взнялсе б я высóка,
Палетéл бы я далéка
В Нóвай гóрад-гарадóчек
Дай(й) на адiн бы я гáдóчек.
Сеў ба, сеў ба на сучóчек.
Сéдя, буду варковáти,
Сéдя(й), буду варковáти,
Сваю мiлу¹ важдáти.
– Выхадi, маý раднáя,
Рáдасть, рáдасть дарагáя.

Исп.: Бруева К. Ф., 1920 г. р. Зябкина А. И., 1928 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 20.01.1986. Расп.: Теплова И. Б., Лабазанова О. В.

¹ Одновременно поют «мiлу» и «рóдну».

№ 25 (с данным напевом исполняется текст 52)

♩=64

д. Боброво, Невельский р-н, 1819-23

Бýла время весялóя,
Как я в девушках жила.
Зáмыж вышла – я зывýла,
Как кашéныя травá.
Как я дýмала-гáдала
Нарядiтца харашó.

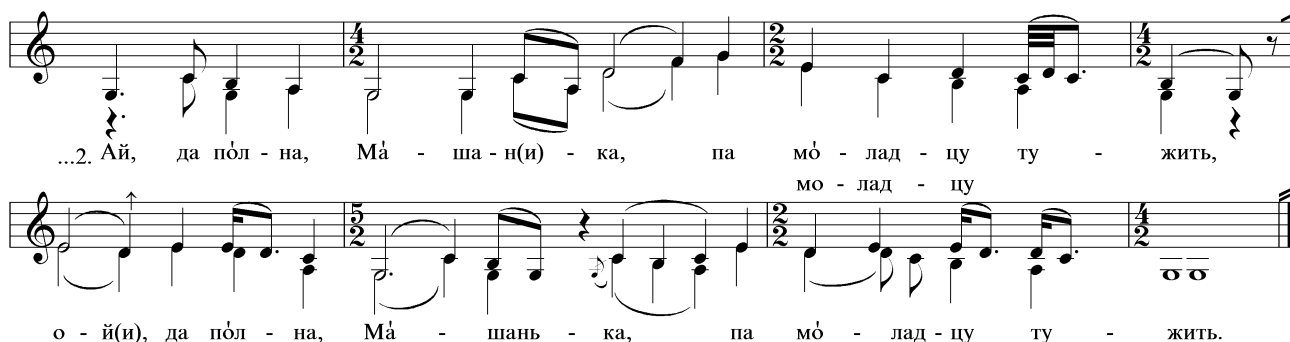
Нарядiтца, абрядiтца,
В каравóд гулять пайтi.
В каравóди пагуляти,
У бисéди пасидéть.
У бисéди пасидéти,
На милóга пагiлiдéть.

Исп.: Шестернёва К. Д., 1907 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 05.07.1985. Расп.: Теплова И. Б.

№ 26 (с данным напевом исполняется текст 8)

♩=108

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-08

Ай, да пóлна, сóлнышка, за лéсикам светiть.¹
Ай, да пóлна, Мáшан(и)ка, па мóладцу тужiть,
Ай, да ну и как жа мне не плакáть, не тужiть,
Ай, да мне павéк дружкá такóва не нажiть.

Ой, да што мил(ы) рóсту, мил(ы) пригóж-та красатóй.
Ой, да он сваéю пахóдочкай-чáстатóй.
Ой, да ясен мéсiц усю нóчку прасветiл,
Ай, да чáсты звéзды день да бéлаю зарi.

Ай, да бэлай день-заря в акóшечка зайшла,
Ой, да сама Маша к мо́ладцу в гости пришла,
Ай да праву ру́чку в акóшайка падала,
Ай, да лёвай ру́чкой маладцá(й)² уверяла.**

– Как паёдишь, мил, дарóжкой сталбавóй,
Заезжай-ка на ширóкий на мой двор,
Завази-ка мне пада́рак дараго́й,
З руки пёрстень, з руки пёрстень залато́й.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расп.: Теплова И. Б.

¹ Далее каждая строка повторяется, при повторе вместо «ай» звучит «ой».

² При пении звучит «маладцá(й)».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*гибель молодца на чужой стороне;
молодецкая гульба; разлука с милой*

1. «Ты, клён мой, клён, ти не деревце» / «Прилетели к нему да три ласточки, три ласточки-«голосясточки»¹ (варианты напева 15)

Ты, клён мой, клён – ти не деревце, смородина – ти не ягода. Мой брátетка – ти не молодец. Разлил тоску по желтому песку, положил голову на чужой стороне. Головушку – всё ль под ёлушку, а ноженьки – «ли дороженьки».

Прилетели к нему всё три пташечки, три кукушечки (три ласточки-«голосясточки»). Одна села «на буйной головы» (к ретивому сердцу), другая села к ретивому сердцу (против «сердечка»; «ли буйной головы»), третья села на белых («ли скорых») ногах.

Сестра села «на буйной головы» (мамка села «ли буйной головы»), мамка села против сердечка (сестра села к ретивому сердцу), жена села на белых («ли скорых») ногах.

Сестра плачет, как роса «канет» (матка плачет с веку до веку), мамка плачет, как быстрый ручей (сестра плачет с году до году), жена плачет день до вечера, слушать нечего.

Где мамка плачет – там реки идут, сестра плачет – там ручьи бегут, жена плачет – там «калужинки-пересушинки».² Солнце проглянет – роса высохнет. Быстрой реке «пересуху» нет – родной мамке век «унёму» нет.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-17–19, 1836-05–10 («Прилетели к нему три ласточки»).

Лёховская вол.: Волчьи Горы 1768-30, 31, 1776-04-08.

¹ В варианте с зачином «Прилетели к нему три ласточки» (Артёмовская вол., Городище 1836-10), утрачены начальные строки.

² «Калужинки» – т. е. лужи.

2. «Разудалый молодец, чего рано не встаёшь?»

– Разудалый молодец, чего рано не встаёшь, коней не «годёшь»?¹ – На что рано вставать, на что коня «годовать» – мне на нём не ездить. Есть у

меня крылышки, золотые пёрышки, полечу на родимую сторону, в зелёнький садок. Сяду на сучок, буду ворковать, своих родных «лазовать»:² – Выходи-ка, батюшка.

Идёт батюшка, идёт родненький, про горе пытается: – Каково, мой сыночек, каково, мой родненький, на чужой сторонке? – А чужая сторона – она горем пахана, слезам поливана.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-31.

¹ «Годёшь» – ухаживаешь.

² «Лазовать» – возможно, звать, подзывать.

3. «Зелёный дубочек на тын (на ель) похину́лся»

Зелёный дубочек на тын (на ель) «похину́лся», молодой мальчишка задумал жениться – не у кого спроситься. Мати его стара, а сестрица мала.

Пойду я в конюшню, конюшню новую, выберу конёчка с первого табуночка. – Ай, «кóня» мой, «кóня», а что же ты невесел, головку повесил? Ти мои подпруги – они тебе туги, ти мои подтяжки – они тебе тяжки? – Мне твои подпруги – они мне не туги, мне твои подтяжки – они мне не тяжки, а тяжка мне, тяжка дальняя дорога, частые корчомки.

Где ты не поедешь, корчму не проедешь, где ты не пойдёшь, ты её не пройдёшь. Привяжешь меня к «сосонке», а там – «кавызёнки»,¹ привяжешь к елушке, а сам – ко девушке. А я «настоюся», узду «нагложуся», снежком я «напьюся». Где волки завоюют, моё сердце ноет, а где собаки брешут, моё сердце тешут.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-14; Остров 1832-21, 22.

¹ «Кавызёнки» – возможно, кривые сучки.

4. «Заболело моё сердце, заболело ретивое» (варианты напева 24)

Заболело моё сердце, заболело ретивое.

Рано-рано сердце ноет, что мил «писемца» не пишет. Я писал бы тебе письма, да сам грамоте не умею, писарям я не поверю. Писари мои, злодеи, разлучить меня хотели.

Когда имел бы у Бога счастье, голубины же крылья, «взнялся» б я высоко, полетел бы я далёко – в Новый город-городочек на один бы я годочек. Сел бы я на сучочек (прилечу я к своей милке, сяду на ворота), сидя буду ворковать, свою милу выжидать (вызывать): – Выходи, моя родная, радость дорогая.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-16, 1970-19.

5. «Голубчик, голубчик рассизёшенький» (варианты напева 7)

– Голубчик, голубчик рассизёшенький, чего ж ты, голубчик, «невысо́к» летишь? – Как же мне, голубку, высоко летать? Вчера в вечеру́ с голубкой летал – сегодня голубка подстреленная, у ней правое «кры́лко» подсе́ненное.

– Молодчик молодёшенький, чего ж ты, молодчик, невесёленький? – Как же мне, молодцу, весёлому быть? Вчера «в вечеру́» с девчонкой гулял – сегодня девчонка обручённая, у ней правая ручка озолочённая.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-17, 1970-29.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»

девица – молодец: дума-выбор, надежды;

разлука с милым, горе; измена, обида

6. «Лесы́ мои, лесы́, лесы́ тёмные мои»

Леса мои, леса тёмные. Как во тех во лесиках дева там гуляла, дружка к себе звала: – Ванютка, дружок, ходи ко мне спать к одной.

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-08; Лемеша 1968-35.

7. «Ты, верба, верба беленькая» (варианты напева 14)

– Ты, верба, верба беленькая, ты когда взошла, когда выросла? – Я весной взошла, летом выросла, на крутом берегу да на жёлтом на песку.

Там сидела молода поздно вечером одна. Зажигала свечу с воску яренького, дожидала дружка миленького. Что не идёт, не слышать с пути-дороженьки, что не вор, не майор, не разбойничек – моей Сашеньки любовничек.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Никулино 2120-07; Рамуси 2141-19; Руды 2119-38.

8. «Полно, солнышко, за лесиком светить» (варианты напева 26)

Полно, солнышко, за лесиком светить – полно, Машенька, по молодцу тужить. – Ну и как же мне не плакать, не тужить, мне «повек» дружка такого не нажить. Что мил росту, мил пригож так красотой, он своею походочкой-частотой.

Ясен месяц всю ночь просветил, часты звёзды – день до белой зари. Белый день – заря в окошечко зашла, сама Маша к молодцу в гости пришла, правую ручку в окошечко подала, левой ручкой молодца уверяла.

– Как поедешь, мил, дорожкой столбовой, езжай на широкий на мой двор, завози-ка мне подарок дорогой – с руки перстень золотой.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-11, 1974-08; Дроздово 1984-14.

9. «Поночуй-ка, мой миленький»

– Поночуй-ка, мой миленький, хоть одну ночь у меня. – Я бы рад бы ночевать, боюсь, зореньку просплю. – Не бойся, мой миленький, сама рано я встаю. Тебя пораньше разбужу я да подальше провожу.

Я до тех пор провожала, где кончалась любовь. Где началась – кончалась, полились слёзы с глаз. Быстра речка протекала от моих горячих слёз. Как ударила волною по крутым по бережкам да как [брызнуло] водою на моё бело лицо.

Я не тем платком утиралась, что мне батюшка купил, а я тем платком утиралась, что мне миленький дарил.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-20.

10. «Ах ты, день мой, день-денёчек» (варианты напева 11)

Ах ты, день мой, день-денёчек, развесёленький вечерочек. Проходи, день, скорее, наступай, ночь темная, веселая.

Мне сегодняшний день – скука, с моим дружком разлука. Разлучила нас неволя, чуждальня сторона.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-12, 1970-26, 27.

11. «Широка дорожка листом западала» (варианты напева 9)

Широка дорожка листом западала. Далёко-далёко дружка провожала, про всё рассказала. Лишь одно словечко сказать позабыла, людей постыдилась.

Ушёл мой хороший столбовой дорожкой. Голосом кричала, платочком махала. Голос мой не слышен, платочек не виден. Колечко катила – я не докатила. Ушёл, не оглянувшись, ко мне не вернулся. А я, молоденька, всю ночь не спала, тесовая кроватка пуста простояла, пуховая перинушка в куче пролежала, крутое «сголówье» в слезах потонуло – дружка не вернула.

Невельский район:

Лёховская вол.: Багуры 1786-33; Пахлово 1787-10.

12. «Ли моего окошка тайная дорожка» (вариант напева 9)

Ли моего окошка тайная дорожка. Где по ней ходила, дружка проводила, тайные словечки ему говорила. Тайное словечко сказать позабыла. Издали кричала, платочком махала.

– Милый, оглянись, назад вернись.

А милый не оглянулся, назад не вернулся.

Невельский район:

Лобковская вол.: Худоярово 1971-20.

13. «Пойду-выйду, где я прежде гуляла»

Пойду-выйду, где я прежде гуляла. Где ходила, там травушка не растёт, там цветочки не цветут.

Пойду-выйду я в зелёный сад гулять – ти не увижу я там милого (прежнего) своего, не увижу я товарища его? «Распытаю» (расспрошу) про здоровычко его: ти не болит его буйная голова, ти не ноет ретиво сердце его, ти не надо ему «зэльетко» моё (зелья моего)?

Нет, не болит у него буйная голова, нет, не ноет ретиво сердце его, нет, не надо ему «зэльетка» твоё.

Невельский район:

Лобковская вол.: Маслюки 1964-06; Усово 1951-24, 24а, 1970-18, 18а.

14. «Я в горенке зародилася» / «Як в горенке, як в новенькой» / «Кабы я зъёлася, загубилася»

Я в горенке зародилася, как я «зъёлася, спокусилася», без милого дружка спать ложилася. Спать ложилася – не боялася, а проснулася – всколыхнулася – в головах стоит, за руку держит. / Як в горенке, як в новенькой, на кроватишке на тесовенькой, на перинушке на пуховенькой, там ложилася красна девушка. Спать ложилася – там никого не было...

– Ты не бойся, красна девица, я не вор пришёл, не разбойничек, я пришёл к тебе полюбовничек. Я пришёл к тебе расспросится (я пришёл к тебе распротитися, на подарочки разменятся). Ты позвол ли мне жениться?

– Ты женись-женись, добрый молодец, ты бери себе молоду жену, но подай моё золотое кольцо. / ...Хорошо будет – ты забудешь меня, плохо будет – ты вспомнешь меня.

Вариант текста: Кабы я «зъёлася, загубилася», без милого спать ложилася. Мне не спалось, не дремалось, только во сне мне всё снилось, что без милого спать ложилася, а проснулася – всколыхнулася.

А мой миленький в головах стоит, за руку держит. – Подавай моё золотое кольцо, ты возьми-ка свой носовой платок.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-20; Остров 1832-17 («Я в горенке зародилася»).

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-05 («Як в горенке»). Лобковская вол.: Усово 1952-10 («Кабы я зъёлася»).

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

обращение к родителям – жалобы

на жизнь в «чужих людях», горе; несчастливое замужество, несогласная семья – муж на чужой стороне; «неудалый» муж, муж-пьяница; жена постылая, самовольная; измена

15. «Ах ты, белая берёзынька»

Ах ты, белая берёзынька, ты не стой коло дороженьки, не махай ты «сучьям-вётейкам», а ещё крутым «корёнейкам».

Как помрёт мамка «роднёшая», зарастёт моя дороженька «сучьям-вётейкам», а ещё крутым «корёнейкам».

Невельский район:

Лобковская вол.: Косёново 1969-14.

16. «Не по морюшку лебёдушка плывёт»

Не по морюшку лебёдушка плывёт, не по бережку родна мамонька идёт. – Ты зайди-тка, зайди, родная мамонька, ко мне, ты спроведай разнесчастную меня. А я, горькая, в чужих людях живу, через золото я горячие слёзы лью.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-34 (т.).

17. «Ветерочек пышет, рябину колышет»

Ветерочек пышет (вее), рябину колышет (а солнышко греет), рубашонку сушит, к мамке в гости спешит (в гости идти). / А я наряжусь, а я прибе-русь, пойду к мамке в гости.

Сяду я на лавку, расскажу про горе большое. / Мамка встречает, у меня пытает. – Как тебе, дочушка, как тебе, родная, как тебе живётся? – Не пытай, мамулька, не пытай, родная, как мне живётся.

Про первое горе – муж меня не любит, а другое горе – свекровка лихая («гарлива»), а третье горе – свёкорка «воркливый» (свёкор суетливый), четвёртое горе – деверя-«расколы» (собаки), а пятое горе – золовки-«смутówki».

– Ты, моё дитятко, ты не печалься, про твоё про горе никому не жалься. / – Поживи, дочушка, поживи, родная. Муж тебя не любит – другую не купит, свекровка лихая (суетлива) – да в доме хозяйка, свёкорка «воркливый» (журливый) – да в доме хозяин, деверя-«расколы» – у самих жёны будут (девери-собаки и их на то будет); золовки-«смутówki» – сами в люди пойдут (и им доля будет).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-18; Лазовики 1786-06.

Лёховская вол.: Волчы Горы 1768-29.

Лобковская вол.: Еськино 1963-21; Рыжаки 1968-15.

18. «Вечерняя зорька разгорается» (варианты напева 6)

Вечерняя зорька разгорается.

Мамка (батька) к дочушке в гости ладится. – Приди, мамка (татка), приди, родная, буду ожидать, буду поглядывать, буду проводить, буду говорить, буду «жалиться». / Дочка к матке в гости собирается. – Ладься, деточка, ладься, родная, буду встречать, буду «переймать», буду провожать (буду говорить, про всё расскажу). / Батька к дочке в гости собирается, а дочка на матку обижается.

Как в тот вечер (в то лето) меня свёкор бил. / Как меня свёкор очень больно бьёт. Набивши меня, сам в пир пошёл. Во пиру сидя, выхваляется. / На работку идёт, восхваляется:

– Хорошо-добро чужих детей бить. На работу идёт – не укоряется, а с работы идёт – «попытаётся» (усмеяется). / Чужое дитя не пожалится. Горячими слезами обливается, белым рукавом обтирается.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-02, 07, 08.

Лобковская вол.: Барсуки 1963-20; Высоцкие 1950-10; Лемеша 1969-01; Маслюки 1963-37; Рыжаки 1950-32, 1968-14; Усово 1951-27; Худоярово 1971-23 (т.).

19а. «Горе моё, горе» (напев 8)

Горе моё, горе, не удалась доля, не удалось замужье. Верно, моя доля на огне сгорела, видно, моё счастье в воде потонуло.

Отдал меня татка замуж далёко, приказал мне татка в гости не ходить, горя не носить. Не была я у татки ровно три годочка, на четвёртый годик пойду к татке в гости. А мой родной татка в поле «палюёт», обо мне горюет, меня «переймает», про горе «пытает». – Дочушка-кукушка – это вот замужье. – А мой родной татка, не удалась доля, не удалось замужье.

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-43; Большая Будница 1799-29, 30.

19б. «Как была я у татки родная дитятка»

Как была я у татки родная дитятка, не знала я у татки ни прясть и ни ткать. Выходила замуж, у татки не пыталась, что замуж далёко.

Татка «разбядился», «дуже» разозлился. Приказал мне татка в гости не ходити, горя не носить. Не была у татки ровно два годочка, на третий годочек пошла к татке в гости.

Татка встречает, про горе пытается. – Не пытай, мой татка (родной), свёкорка журлива, свекровка брехлива, девери смутливы, золовки смешливы. Кабы моё счастье на огне сгорело, кабы моё «скүття»¹ да в кубле сотлело.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-07.

¹ «Скүття» – возможно, от «скуток» – см. сноску к № 28.

20. «Погостите, мои гостеньки» (варианты напева 12)

Погостите, мои гостеньки, погостите, мои родные. На моём дворе тихохонько – нет ни шуму, ни грохоту, ни гомону (нет ни ветерку, ни солнышка; нет ни ветру, ни дождику). Только зимушка холодная (лютые морозики) заморозила мой зелёный сад, всё вишеньё. / Ещё вишенку и грушенку, ещё чёрную смородинку – иссушили меня, молоденьку (загубил меня, девушку молоденькую).

А я в горе зародилась (меня с горя замуж выдали), а в несчастье росла-выросла. А под старость счастье вынесла. Я думала горе поменьшеет, а горюшко «побольшало» («погórшало»)¹. Муж мой, пьяница, горелку пьёт, а напившись, меня набьёт.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-41.

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-05; Еськино 1963-22; Маслюки 1951-04; Усово 1951-21, 1952-18, 18а, 1970-28.

¹ Другое развитие сюжета «Я в горе зародилась» – см. текст № 36.

21. «Все люди живут, как цветы цветут»

Все люди живут, как цветы цветут, а моя голова (а я, молода) вянет, как трава. Куда ни пойду, в беду попаду. С кем совет имею (взведу) – и тот на меня (где ни стану в совет – нигде счастья нет, как ни повернусь – всё в горе ввалюсь).

Как пойду с горя в чисто поле. На возгоренке выстрою (сострою) горенку с тремя окошечками. / В чистом полюшке да на горушке стоит горенка с «трём окошечкам».

Первое окно – во синё море, другое окно – во зелёный сад, третье окно – во сырые боры. / Одно окошечко – в чисто полюшко, другое – где мой милый друг, а третье – в зелёный сад, да на самый двор.

По синему морю корабли плывут, в зелёном саду соловьи (пташечки) поют, в сыром бору – кукушечка (в «шерых» борах – там мой братетка убитый). / В зелёном саду – дробны соловеюшки. Распевайте, соловьи, дробны пташечки, потешайте меня, молоду, в нужде, в горюшке, в великой досадушке.

Корабли плывут – моя молодость, соловьи поют – красны девицы, кукушечка – я, горюшечка.

Невельский район:

Лёховская вол.: Багуры 1786-37; Барсуки 1800-19; Волчы Горы 1768-32, 33.

22. «У мамки жила, курей не чула» (напев 4)

У мамки жила, курей не «чула»,¹ зари не знала. А замуж вышла, курей «пачула», зарю познала. Курей «пачула, толкя да меля». Под дубом ячмень молочу.²

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-16.

¹ «Чуять» – слышать, знать.

² Последняя строка в других случаях является зачином самостоятельного сюжета – см. текст № 45.

23. «Не пой, не пой, соловеюшко» (варианты напева 13)

Не пой, не пой, соловейшко, не пой, дробная пташечка. Сама знаешь, сама ведаешь, каково жить в чужих людях. Поздно спать кладут, рано будить идут. Посылают меня по воду в одной тонкой рубашечке, шелковой подпоясочке.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-14, 1834-17.

24. «Горе моё горятнёе» (варианты напева 11)

Горе мое «горятнёе», что жильё мое худое. Никто меня не любит, никто меня не жалеет – ни свёкор, ни свекровка, ни деверь, ни золовка. Только любит и жалеет один миленький дружок, и того дома нету. Он на чужой дальней сторонке, на казённой работке.

Меня маменька сгубила, малолетн[его] женила.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1831-05, 1834-09.

25. «Не шум шумит, не зелёная дубровка» (варианты напева 5)

Не шум шумит, не зелёная дубровка – шумит-болит моего милого головка (у добра молодца головка). От думушек, от хлопотушек заболела (не от думушек, не от хлопотушек заболела, от «пёрушик» и от «гёлюшик»¹ заболела).

Жена мужа за ворота проводила, приятнёшенько говорила. – Как мне, скажи, зиму лютую зимовать? Как мне лето тёплое гулять? – Гуляй-гуляй, моя милая, как ты гуляла. Не садись, моя милая, между женатых, а садись между холостых. Женатые тебя обманут. Холостые тебе всю правду скажут. / – Гулять же мне, мой миленький, как я гуляла?

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-19; Маслоки 1964-10; Усово 1951-23, 1971-03.

¹ От «пёрушик», от «гёлюшик» – вероятно, от пирушек, гуляний, гульбищ.

26. «Один голубь летел на дуб, другой – на берёзку»

Один голубь летел на дуб, другой – на берёзку, все дружки с Москвы пришли, а мой – в дорожке.

Все мужья на улице, как мак расцветают, только моя «невдальица» с печи не слезает. Возьму свою «невдальицу» под белые плечики, сведу свою «невдальицу» до быстрой до речки.

– Скажи-скажи, мой милый друг, кого тебе жалко? – А тещи жаль, к теще – по заезду. «Мáти» жаль – «мáти» зародила. Жёнки жаль – жёнки по закону. Как теща умрёт – заезду не будет, а мать умрёт – другой же не будет, а жёнка умрёт – другой «оженюся».

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-13.

27. «Печальное моё сердце» (варианты напева 24)

Печальное моё сердце, печальное ретивое. Раскипелось моё сердце, раскипелось ретивое. Кабы были «в менё» крылья, я б полетела высоко, я б увидела далёко, где мой миленький дружок.

Домой придёт – «хоробрится», на пороге становится. – Сюда, миленький – раздену, сюда, миленький – разую. – А ты, девица глупая, у меня есть и другая. – Я тебе хоть «нелюбая», а я тебе всё родная.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-02, 03.

28. «Я по ельничку ходила» (варианты напева 10)

Я по ельничку ходила, по березничку гуляла, дружка милого искала (я «сачила»¹ своего мила). Не нашла дружка милого, не нашла я дорогого. Только нашла ключ водицы, ключ «водицки капятицкий»² (ещё нашла куст калины).

Я калинки укусила, я водички прихлебнула, раскипелось моё сердце (закипело моё сердце, закипело ретивое) на моего дружка милого.

Он поздно домой ходит, домой придёт – спать не ложится, передо мной храбрится. / Что мил дома не бывает, хоть бывает – не ночует, он к другой же не стремится, передо мной храбрится.

– Сюда (давай), милый, я разую, сюда, милый, я раздену, я постелюшку постелю, «одеялышком» укрою, правой рученькой обниму, крепко, сладко поцелую. – Отойди, моя милая, у меня ещё вторая (есть дорогая). И разует, и разденет, и постелюшку постелит (без тебя меня разуют, без тебя меня разденут, без тебя меня уложат), одеялицем укроет, правой рученькой обнимет, крепко, сладко поцелует.

*Вариант развития сюжета:*³ – Жена моя, женушечка, возьми золоты ключи, отомкни новы клетки, возьми «скуто́к»⁴ с намёткой (обмёткой), выкупи коня с оброточкой. Выкупишь – домой веди, не выкупишь – сама «не йди» (выкупишь – люблю тебя, не выкупишь – набыю тебя). А я, молодца, «спужалася».⁵

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1951-25, 1952-06, 06а, 1971-02.

¹ «Сачила» – искала.

² «Капятицкий» – кипящий, горячий.

³ Вероятно, произошла контаминация. Мотив «Выкуп коня» – балладного содержания, см. в тексте № 47.

⁴ «Скуто́к» – трубка, на которую накручивают ткань, нитки.

⁵ «Спужалася» – испугалась.

29. «Что ж ты, Ванюшка, невесел» (варианты напева 11)

– Что ж ты, Ванюшка, невесел, буйну голову повесил? – Меня «мáтя» зародила, худой долей наделила, молодого женила.

Жена-дура невзлюбила да с кровати свалила, рученьку-ноженьку ссушила. Стала ноженька болети, стала милая жалети:

– Проходи, тёмная ночка, наступай, белый денёчек. Будем мы банюшку топить, будем мы Ванюшку лечить.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-36, 38.

Лобковская вол.: Усово 1952-11.

30. «Просилась младёшенька в пир погулять»

Просилась младёшенька (Манюшенька Иванова) в пир погулять:

– Пусти-пусти, мой миленький, в пир погулять (раненько пойду), пусти, я не буду ночевать. / – Боюсь, моя милая, домой не придёшь (будешь ночевать). / – Не бойся, мой миленький, «домойки» приду.

Напилась, разгулялась, ночку ночую. Назавтра я ранёшенько домой иду. Навстречу мне, молодёшеньке, малый (самый малый) деверёк (и он говорит).

– Деверёчек мой, соколочек мой, ты будет же мне? – Невесточка, моя ласточка, ой, будет тебе – нарезана, навязана (нарезал, приготовил муж) три куля лозы (наверчено, накручено три пары прutow).

– Деверёчек мой, соколочек мой, «застой»¹ («заступ») за меня. – Невесточка, моя ласточка (бела ластушка), я сам боюсь. Теперь люди судливые (очень злые и осудливые), скажут, что люблю.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-16; Каверзы 1785-34 («Пусти-пусти, мой миленький»); Тимофеевка 1772-36.

¹ «Застой», «заступ» – заступись.

31. «Лето было – я нигде не была»

Лето было – я нигде не была, зима пришла – я в грибы пошла. Грибов не найдя, я в пир зашла (домой идти забоялась). Пиром млада разгулялась.

Петух пропел, а я домой не шла. Другой пропел, а я не думала. Третий пропел, тогда я додумала. Покуль я шла, да заря взошла.

Подхожу я к своим новым сениям (пришла домой по новым сениям). Новы сени «расшаняются» (у двери млада я постукалась), бел положок «расхиняется». Мой милой дружок «причинается».¹

– Жена-шельма, а ты где была? – Что ты, мой милый, одурачился? А я, млада, коло тебя спала и ручку-ножку на тебя клала. – А ты, дружок, раздурачился, с боку на бок не ворочался.

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1950-15; Косёново 1969-18; Маслюки 1964-09.

¹ «Причинается» – просыпается.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ

брат у сестры не ночует; сестры провожают брата (отец сына со двора согнал); сестра не принимает брата; сестра – нежеланная гостья у брата; «дочка-пташечка»; сестра и братья-разбойники; мать грешница и сыновья-корабельщики; отец и дети-сироты; муж-разбойник убивает брата жены; молодец избавляется от «нелюбой» жены (нов-корабль); жена мужа повесила; муж-пьяница – выкуп коня; братья пропили коня, казну, молодую жену; солдатка/вдова и неузнанный муж/сын; молодцы обманом увозят девушку; молодец тонет

32. «Отец сына со двора согнал» (варианты напева 18)

Отец сына со двора согнал: – Ты иди-поди, мой нелюбый сын, нелюбый был, немилый был.

Большая сестра коня вывела, середняя – седло вынесла, а малая – плётку подала, плётку подавши, заплакала.

– Когда ж ты, мой братец, домой будешь? – Сестрица моя, голубушка, да есть у батюшки зелёный сад, в этом саду – суха яблонька. Когда она раскинется да распустится, вырастут на ней яблочки, тогда я, сестрица, домой буду.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-12, 1974-12.

33. «Коло саду солнце ходит» / «Из-за лесу солнце всходит» (варианты напева 1)

Коло саду солнце ходит (играет), оно за лес не залазит (не заходит; всё заходит; оно ходит, не залазит).

Коло хаты братец едет: – Заедь, братец, ко мне, родный. / Коло двору братетка едет, ко мне (к сестре) в гости не заедет. Хоть заедет – не ночует. Хоть ночует – спать не ляжет, хоть и ляжет – да на лавке, под окошком. Часто окошко отпирает, в окошко «поглядает» и коня он запрягает (на улице «залайфать»)¹, а мой братетка коня седлает; на улице рассветает, а мой братетка с двору съезжает).

Вариант продолжения: – Заедь, братец, под окошко. – Я заеду, а ты плачешь. Я поеду, а ты – горше.

– Заедь, братец, я уймуся, а поедешь – оботрусь. Возьми ты моё горе и свежи ты в чисто поле, и рассей ты по дороге.

– Ты расти, моя кручина, небольшими корешочками, цветы синими цветочками.

Вариант окончания: Братетка – в лесочек, а я, млада, в голосочек: – Ай, братетко-соловейко, когда ещё в гости будешь?

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-12, 1831-17, 1835-20.

Лобковская вол.: Барсуки 1963-18; Усово 1951-22.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-03.

¹ «Залайфать» – рассветает.

34а. «Коло лесу солнце ходит» (варианты напева 1)

Коло (из-за) лесу солнце ходит (всходит), оно за лес не залазит (не заходит; всё заходит; оно ходит, не залазит).

Из-за горки братец едет, ко мне в гости заезжает, стучит в воротца. – Отопри ты, сестрица. – Погоди, братец, постой, пойду мужа я «спрошусь», сердитого «доложусь».

– Муж мой, муженёчек, отопри братцу воротцы. – Поди прочь, жена немила, вся родня твоя постыла.

Я заплакала, заныла, своему братцу говорила:

– Поезжай, братец, не стой тут, в тёмном лесе не ночуй. Отбей, братец, поклоны всей родне моей, породе.

На что матушка «пагáлилась»?¹ На высокие терёмы, «развáльчисты» балконы, на ясные самовары, на хрустальные стаканы. Я каждый день чаёчек пила, горячие слёзы лила.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-10; Уструги 2054-20.

¹ «Пагáлилась» – позарилась.

34б. «Как отдал меня татка в богатую хату»

Как отдал меня татка в богатую хату, в согласную семейку. Есть и свёкор, и свекровка, и деверь, и золовка. Свёкор-батюшка – на игрище, а свекровка – на гульбище, а мой милый – в теремочку. Я, горькая горюша, в хатоньке боюсь.

«Стук-стук» по воротам. – Открывай, сестра, ворота, приехали к вам гости дорогие, два братетки родные.

– Стойте, братцы, не въезжайте, новых ворот не открывайте. А я пойду к винограду, к своему мужу на «параду».

– Ах ты, муж-мужичок мой, приехали к нам гости дорогие, братетки родные, твои «шүрни» молодые.

– Отойди, жена немила, вся родня твоя постыла.

С терема сестра выходит, белы руки ломит, горячи слёзы ронит. – Едьте, братцы, не опоздайте.

Невельский район:

Туричинская вол.: Молокоедово 1979-01, 40.

35. «Отдал брат сестрицу, отдал горятницу»

Отдал брат сестрицу, отдал «горятницу» замуж недалечко, через три полечка.

Не была у брата ровно три годочка, на четвёртый годик пошёл брат в гости. Пришёл он в сени – стоит сестра ли стены. – Здорово, сестрица-«горятница», ти всё у вас тут «добре», спокойно? – Всё у нас «добре» и спокойно, только одна ночка неспокойна. Дубовая грядка всю ночь проскрипела, русая моя коска всю ночь провисела, шёлковая плётка всю ночь просвистала. Было моё тело бело, «як

папéра», теперь моё тело, как котёл, ссинело, моё тело к свету в гроб поспело.

Невельский район:

Туричинская вол.: Ермошино 1979-02; Молокоедово 1979-38.

36. «Я в горюшке зародилась» / «Не ходила бы я два годика к брату в гостики» / «Просилась жена у мужа идти к брату в гости» (варианты напевов 16, 17)

Я в горюшке зародилась, «зрослá»-выросла. А я с горюшка замуж пошла. Я думала, что горя «поменьшает», а горя «побóльшало». Живу я год, живу я два. На третий год затошнилось, к брату в гости захотелось. / Не ходила я два годика к брату в гостики. Как на третий год к брату в гости пошла. / Просилась жена у мужа к брату в гости: – Ай, муж мой, муж, ревнивый мой, пусти (пусти, мой друг) меня к брату в гости. – Вставай, жена, ранёшенько, топи печку скорёшенько да сядем-ко, пообедаем, тогда брата спроведаем (брата сходишь спроведаешь). Жена мужа не послушала, она скорей к брату в гости пошла.

Я поле иду, другое иду, на третьё – на братнее (на братний двор). / Шла поле, шла другое, а третьё поле – моего братетки, моего родного.

Пришла к брату под окошечко (подхожу к брату, к новым сениям, а братетки обедают). Как больший (мой) брат на куте сидит, в окно глядит (как брат сестру на дворе увидал). – Убирай, жена, хлеб-соль со стола, идёт [сестра] голодная, попьёт, поест наше доброе.

Сестра родна да услышала, обиделась, воротилась. / А я, молода, это услышала, серёд двора воротилась.

А брат за ней вдогон пошёл. / За мной братец вдогон бежит (брат сестру среди поля догнал). / Небольшое времечко погода шумит-гремит, вдогон бежит.

– Вернись (воротись), сестра (опять ко мне), не сердись, родна. На моём дворе всё недоброе (у меня беда; у меня после три беды стало): воронный конь в стойле («на стáвне») упал (пал), молода жена на куте лежит. / Одна беда – молода жена на «кутке» лежит, другая беда – малые детушки, ещё году нет, а третья беда – воронный конь на конюшне пал.

– Живи, мой братетко, за горою, не бывать мне в тебе ногою. / – Живи, братец, за горою, а я к тебе ни ногою. Живи, братец, за лесами – не вижу тебя за слезами. / Я, молода, разобиделась, а я, молода, не воротилась.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-05, 1831-20, 1835-02; Лазовики 1786-05; Осётки 1774-03, 27, 28 («Не ходила бы я...»); Остров 1832-17.

Лобковская вол.: Барсуки 1963-13, 14; Маслоки 1964-07; Усово 1970-22, 25.

37. «Ёлка ты, ёлка моя» (варианты напева 2)

– Ёлка ты, ёлка моя, что ж ты не так зелена, как в Петров день была? – Дайте мне лета тёплого, дайте мне дождя мокрого, тогда я буду зелена, как в Петров день была.

Лучше нет пташки – кукушки, лучше нет гостя – дочушки, лучше нет пташки – соловья, лучше нет гостя – сыновья.¹

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-14, 1837-01.

¹ Фрагменты текста, возможно, утрачены; последний мотив см. также текст № 38.

38. «Пьяна я, пьяна напилась» (варианты напева 2)

Пьяна я, пьяна напилась, я в своего татку удалась. Живёт мой татка родный «ли дорожки».

Пойду я к татке в гости, пойду я к родному в гости. Ночую я ночку, другую, я от татки чую. Чую, мой татка говорит, чую, мой родный говорит: – Лучше нет пташки – кукушки, лучше нет гостя – дочушки.

Пьяна я, пьяна напилась, я в своего брата удалась. Пойду я к брату к родному в гости. Ночую я ночку, другую, я от брата слова чую. Чую, мой братец говорит: – Хуже нет пташки – синицы, хуже нет гостя – сестрицы.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-28; Мошенино 1773-08. Лёховская вол.: Багуры 1786-35.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-09, 10.

39. «Отдал меня батюшка замуж далеко» / «Хорошему (несчастному) деревцу Бог листья не дал» / «Солодку вишенку водой поняло» / «Вишень со грушнем рано расцвело»

Отдал меня татынька (родненький) замуж далеко (далеко-далече, за синее море).

Приказал мне татынька (родненький) в гости не ходить (семь лет в гости не быть), горя не носить. / Задал задачу сильно большую: семь зим зимовати, в гости не бывати. / Не велела матушка часто в гости быть. / Не велел мне батюшка частым гостем быть, а велела матушка – в три года раз.

Не была я в татыньки ровно три годочка, на четвёртый годик затошнилася (спотошнилася; сгрустнулося), а мне к татке в гости захотелось. / Жила годик, жила два, на третий годочек затошнилося... / Я года не прожила, в гости захотела.

Полечу я (пойду), молода (младёшенька), в «шёрый» борок, попрошу, младёшенька, «шёру» кукушечку: – «Шёрая» кукушечка, дай мне голосок, сизый соловеюшка, дай мне крылышки. / ...Попрошу у кукушечки «кукованьика», а у дробной пташечки – «полетаньика». / ...Попрошу у пташечки перья, у зезюли крылья, у соловейки голоска.

Полечу я, молода (младёшенька), в таткин садок (зелен сад), сяду, молода, на самый задок (обернусь, молода, серой кукушкой, сяду на яблоньку, все листья слезами оболью). / ...Сяду я на яблоньку. Не колыхнется яблонька, а мне лихонько. Сяду я на вербинку. Не колыхнется вербинка, а мне бедненько. Сяду я на сливинку. Не колыхнется сливинка, а мне тошненько. / ...Сяду на дубок, все «вишени» и груши слезами оболью.

Мои братетки с работы шли, прислухались. – А что в нашем садике за «проявушка»?

Большой брат говорит: – Будем её бить. Средний брат говорит: – Будем так ловить. А малый брат говорит: – Ты не сестрица наша?

Шла моя маменька (родная) по сеним, да прислушалась. – А что в нашем садике (зеленом) за «проявушка»? Когда моё дитятко – лети на мой двор, когда «шера» кукушечка – лети в «шёрый» бор.

А я, молодая, обиделась, не полетела на таткин двор, а полетела в «шёрый» бор, села на ёлочку на зелёную – соловей «чок-чок», а у меня, младёшеньки, слёзы «чок-чок-чок».

а) Вариант развития сюжета: ...Закукую, младёшенька, громким голосом, ти не почует батюшка, по садику идя. Учужал батюшка (родненький), по садику идя. – Али моя дитятка – лети прямо в дом, а «шера» кукушечка – лети в «шёрый» бор.

Закукую, младёшенька, громким голосом, ти не учует матушка (родная), по садику идя. Учужала матушка громкий голосок. – Али моя дитятка – лети прямо в дом, а «шера» кукушечка – лети прямо в бор.

Закукую, младёшенька, жалким голоском, ти не учует братетка (родненький), по сеним идя. – Я эту кукушечку с ружья застрелю.

Залилась младёшенька жалким голоском. – Не бей, не бей, братетка дорогой.

б) Вариант развития сюжета: ...Ходит мой батюшка по своему двору, а родная матушка по новым сеним, будит-разбуждает молодых невесток. – Невестушки-ластушки, встаньте-пробудитесь, да оглянитесь, что в нашем садике за «проявушка» – кукует кукушечка слёзно-жалостно, все листики слезами улила. Ти не моё дитятко с чужой стороны? Коли моё дитятко – лети на мой двор, а сера кукушечка – лети в «шер» бор.

Полечу я, молода, в «шёрый» бор, сяду на ёлочку. Придут мои братетки на охоту. Большой братетка будет говорить: – Надо эту кукушечку убить. Средний братетка будет говорить: – Надо пристрелить. А третий будет говорить: – Надо погодить. Ти не наша кукушечка с чужой стороны?

в) Вариант развития сюжета: ...Погляжу, что папенька рóбит. А папенька рóбит – пиво-вино варит, гостей ожидает. Погляжу, что братетки рóбят – коников седлают, со двора съезжают, гостей встречают. Погляжу, что сестрицы рóбят – столы

застилают, гостей дожидают. Погляжу, что маменька рóбит – по сенишкам ходит, белы ручки ломит.

Сяду, младёшенька, на кудрявую вишенку, буду громко куковати, чтобы маменька меня услышала. Вышли братцы, ей сказали: – Если наша сестрица – лети в наш терем, если птичка – лети в «шерый» бор. Пришла моя мамка, стала «упрошати»: – Если моя дитятка – лети в мой терем, если «шерая» кукушечка – лети в «шерый» бор. – Неколи, маменька, с тобой говорить – удалая головушка в перинушках спит, а милая дитятка в люле лежит.

Вариант окончания: ...Я большего брателка в солдаты сдам, среднего – в неволю пошлю, а мало-го – по воле пушу. Мою родную матушку под руки вели, а кормильца батюшку водой отлили.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1830-13, 1834-08; Каверзы 1785-08 («Отдал меня батюшка»).

Лёховская вол.: Багуры 1786-34 («Хорошему деревцу Бог листья не дал»); Волчы Горы 1768-41 («Отдал меня батюшка»).

Лобковская вол.: Барсуки 1963-12, 15; Косёново 1969-20 («Отдал меня татынька»); Усово 1969-33 («Как этому деревцу Бог листья не дал»).

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-17 («Отдал меня батюшка»).

Новохованская вол.: Борисково 1974-11 («Садовую вишенку водой поняло»).

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-63 («Вишенья со грушеньем»); Рукавец 1977-36 («Отдал меня батюшка»).

Турчинская вол.: Ермошино 1979-04 («Садовую вишенку водой поняло»).

40. «Как жила, как была пречестная вдова»

Как жила, как была пречестная вдова. Как родила вдова девять сынов, а десятую дочь Марьяночку.

Все сыны на разбой пошли, а Марьяночку замуж отдали. Все сыны спать полегли, а один не спал, слухал.¹

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-21.

¹ Текст представляет собой фрагмент сюжета «Сестра и братья-разбойники».

41. «Ах, вдовка, распобедна голова» / «Как у нашего купца была дочка хороша» (варианты напева 23)

Ах, вдовка, распобедна голова, да два сына родила, на Дунай-реку снесла. / Как у нашего купца была дочка хороша, двух сыночков родила, на быстру реку снесла.

– Ах ты, речушка Дунай, моих деток забавляй. Ах, крутые «береги», моих деток береги. Ах ты, жёлтенький песок, корми деток хоть разок. / – Ах ты, травушка-камыш, моих деток поколышь, ах ты, жёлтенький песок, воспитай моих детей.

На семнадцатом году пошла вдовка за водой. Загляделась на воду – тихо лодочка плывёт, два молодчика сидят. – Ах ты, вдовка, ты вдова, чего смотришь на меня? – А я смотрю на тебя – хочу замуж за тебя. За товарища твоего хочу дочь замуж отдать. – А в нашем «дому» не водится по тому – за сына матку брать, а за брата сестру отдать. / Пришла девка воду брать, стал корабль приплывать, два молодца приезжать. Один парень лодку правил, другой парень лодку правил. – Ах ты, девица моя, пойдём замуж за меня. – Где это видано в роду, что сыну мать – за жену.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-15, 1974-13.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Уструги 2054-15.

42. «Не быть мне за паном, за барином» (варианты напева 19)

Не быть мне за паном, за барином, а как быть мне за вором, за разбойником.

Как с вечера разбойники в поход пошли, а ко белому дню все домой идут, все по конику ведут. Как мой дурачина девять коней ведёт, на десятом сам сидит.

– Ой ты, вор-мазурик, ты разбойничек, ты зарезал моего брата родного. Я ему говорила, что не иди той тропой – не послушал он меня, положил голову.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1953-14, 1974-32.

43. «Отчего наша беседушка приуныла» / «Спасибо, брат, зелёному кувшину»

Отчего наша беседушка приуныла – или хлеба, или соли не до воли? Спасибо, брат, зелёному кувшину, что развёл доброму молодцу кручину.

Кручинушка по улешке ходила, дробных детушек за рученьку водила. – Цыца, детки, цыца, дробны, вы не плачьте. Срублю я вам горенку (построю вам «изобоньку») новую, сложу я вам печку каменную, солью я вам трубу медяную, приведу я (приведёт папка) вам матку молодую.

– Ай, сгори, наша горенка («изобонька») новая, разбейся (повались), наша печка каменная, разлейся, наша труба медяная, помри, наша мамка молодая, а встань, наша маменька старая – хоть старая, но родная.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-11-13, 1836-11; Кошелёво 1761-20, 1811-08; Осётки 1773-42 («Спасибо зелёному кувшину»).

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-03.

44. «Как сидели два братетки в пиру» (варианты напева 22)

Как сидели два братетки в пиру, говорили про женитьбу про свою. – Удалась, брат, женитьбушка

твоя? – Не удалась, брат, женитьбушка моя, навязалась-«накасалась», брат, нелюбая (ведьма лютая) жена.

Как поеду в Нов-город, городок, как куплю я своей милой челнок, как спущу я на бегучую реку. Сам зайду я на крутую гору и погляжу я под ясную зарю. Высоко ли ясна зорюшка взошла, далёко моя милая «сплыла». – Ты вернись, моя милая жена, ты вернись, воротись, ты повёк будешь моя.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1951-28, 1952-14.

45. «Под дубом-дубом ячмень молочу» (варианты напева 3)

Под дубом-дубом ячмень молочу, и выше дуба соломка летит. Как под той соломой речушка бежит, как по той по речке челнок плывёт, как в челночке мой милой сидит. Под тем же дубом милый мой сидит, чешет головку частым гребешком, пускает кудри вдоль по реке.

– Плывите, кудри, в конец вы реки, где моя милая водицу берёт. Ти не зачерпнёт мои кудёрки («кудёрки в вядёр»), ти не вспомнит меня, молодца.

– Не буду черпать твои кудерки, не буду вспоминать тебя, молодца. / Пускай тебя леший вспоминает.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1834-16; Осётки 1774-01.

Лёховская вол.: Багуры 1786-31.

46. «Зимушка-зима, зима холодная»

Зимушка-зима, зима холодная, не морозь меня, доброго молодца.

Как жена не в ладу жила, не в согласии. Своего мужа в саду повесила. Повесивши, сама домой пошла.

Пришла ко двору, села на скамью, слёзно плакала. Без мужа жена – горька сирота, при муже же на – ровно барыня.

Пойду в зелен сад, буду мужа звать. – Муж мой, муженёчек, миленький дружок! Пойдём, муж, домой, пойдём, товарищ мой. Или сладких яблочков не накушался, или drobных пташечек не наслушался?

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Станки 2139-41.

47. «Казали, мой муж – не пьяница» / «В огороде (в поле) рожь (жито) не ярится» / «Берёза моя белая» (варианты напева 20)

«Казали», мой муж – не пьяница, а мой муж – пропойца. В «корчмь» (в «раноде»¹) не был – коня пропил. Молода «спугалась» (жена мужа «боялась»), в зелёный сад «сховалась».

Соловеюшка (пташечки) – «Ча-чу, ча-чу!», а я молода – плачу, плачу. / Соловеюшка – «Брячох-

брячох!», а у меня слёзы – всё «чих да чих». Соловеюшка (всё пташечки) – по волюшке (с охотушки), а я, молода, – с неволюшки. Соловеюшке гнездечка нет, мне, «молоды», – местечка нет.

Вариант развития и окончания сюжета: С корчмы пришёл, меня набил. – Иди, жена, выкупи коня, возьми трубочку с наметкою, выкупи коника с «оброткою».² Если выкупишь, домой ве́ди, а не выкупишь, сама не иди.

Жена мужа потешила, завела в сад, повесила. – А виси, мой муж, «навесися», сладких яблочек «на-яйся», соловьёвых песен «наслухайся», разных веточек нанюхайся.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1833-20, 1834-01, 18.

Лёховская вол.: Волчи Горы 1768-35, 36.

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-02; Косёнково 1969-19 (пр.); Усово 1951-26, 1970-23.

Ловецкая вол.: Великое Село 1976-01.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-08; Жулёво 1972-31; Молокоедово 1979-37; Туричино 1956-36, 1972-04.

¹ «В раноде» – то же, что корчма; из объяснений исполнителей: «как теперь ресторан».

² «Оброть» – узда.

48. «Как по полю, полю чистому» (напев 21)

Как по полю, полю чистому да «ишлó» там да три братетки. Зашли они в «корчóмочку», а в «корчóмочке» пиво сладкое.

Как малый брат пил да пил, да пропил же вороного коня. Как средний брат пил да пил, да пропил же он золоту казну. Как «бóльший» (третий) пил да пил, да пропил же он молодую жену.

Как пришли домой три братетки, три родные, а как малый брат сел на лавочку, а как средний брат – на скамеечку, а как больший брат сел за люлечку, сел за люлечку, за «пацóпацку».¹

Как малый да играет, а средний брат припевает, а как больший брат да «пригáркавает»: – Люли-люли, моя деточка, «в тебе» нету родной маменьки, «в менé» нету молодой жены.

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1952-15, 15а.

¹ «Пацóпацка» – жердь или веревка, на которую подвешивают колыбель.

49. «Закатилось красно солнышко» / «Низко солнышко садилось»

Закатилось красно солнышко за тёмные леса, молодые солдатушки из похода они шли. Не прошедши они деревню, просились ночевать (сквозь «деревенку» проходят, в крайний домичек зашли). / Низко солнышко садилось, закатилось за лесок. Все пташечки приуныли, соловейки не поют. Быстры реченьки пристали, ручейки не текут. Не пыль полем пылится, не дым столбом идёт, не с-под пылу, не с-под дыму два солдати́ка идут.

– Вдовушка (хозяйюшка) молодая, пусти ночку ночевать. – Солдатушки молодые, не пушу я ночевать – я три дня печи не топила, не варила ничего. / А хозяйка коло печи стоя, плачет. – Вдовушка молодая, нам не надо ничего. / – Наши ноги со дороги хотят ночку ночевать. У нас ружья под боками, сухари у нас за плечами.

Вариант окончания: – Ты, хозяйюшка молодая, о чём плачешь и грустишь? – Вы, солдатики молодые, как не плакать, не грустить? В двадцать пятом-то годочку моего мужа забрали, а немножко ожидавши, и сыночка взяли. – А я муж твой, это сын твой, будем жить вместе с тобой.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Остров 1832-23 (т.).

Лобковская вол.: Усово 1952-05.

Новохованская вол.: Борисково 1974-15.

Туричинская вол.: Туричино 1972-02.

Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Рудо 2119-39 («То не пыль в поле пылится»).

50. «Как в поле-поле корчомка стояла»

Как в поле-поле корчомка стояла. Два парня гуляли, девиц ожидали. – Пойдём, девица, с нами погуляти, с нами молодцами, с добрыми [удальцами].

Повели ту девицу по мхам, по болотам, привязали девицу к сосне плетями, зажгли сосну с корня до макушки. Горит та сосна, горит и пылает, молодая девица от жары помирает.

Закричала девица громким голосочком. – Кто в поле ночует, пускай голос чуёт. Кто дочек имеет, пускай научает, поздно вечерочком гулять не пускает.

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-01.

51. «Мамочка, тошно мне» (вариант напева 7)

Мамочка, тошно мне, родная, грустно мне, умирать с горя хочу: – Не умирай, моя дитятка, не умирай, моя милая, без духовного попа.

– Не надо мне, мамонька родная, все духовные попы, а надо мне, мамонька родная, кого я душой люблю.

Сидит он в тереме, сидит в высоком же под стеклянным окном, чешет он головушку, чешет кудри русые своим частым гребешком. Расчесавши кудерки русые, ко милашечке пошёл.

Пошёл к милашечке к любезной – к быстрой речке подошёл. А реченька быстрая, в ней водица чистая, переходу в речке нет. Только переход на ней – одна жёрдочка тонка.

Пошёл по жёрдочке, по тоненькой, жёрдочка обломилась, шапочка свалилась, и сам в речке утонул.

Увидала девица, увидала красная, начала речку бранить: – Кабы тебе, реченька, кабы тебе, быст-

рая, с гор песочком занесло. – Кабы тебе, девица, кабы тебе, красная, и саму сюда внесло.

Невельский район:

Лёховская вол.: Багуры 1786-36.

**ПЕСНИ С ЛИТЕРАТУРНОЙ
ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ**

52. «Сохнет-вянет в поле травка» / «Вянет-вянет, посыхает в поле травка зелена» / «Было время веселое, как я в девушках жила» (напев 25)

Сохнет-вянет в поле травка без дождя (зелена), без ветра. Как пройдёт же дробный дождик (как дождь траву помочит), станет травка зелена. Как провеет буйный ветер, зашумит в поле трава. Как проглянет красно солнце, зацветут в поле цветы.

Как я у татки молодая, я не думала ни о чём. Я только думала-гадала в карагод пойти гулять. В карагоде при народе приду, стану, молода. Все подруженьки по паре, только я, девушка, одна.

Вариант текста: Было время веселое, как я в девушках жила. Замуж вышла, я завяла, как кошёная трава. Как я думала-гадала нарядиться хорошо. Нарядиться, обрядиться, в хоровод гулять пойти (в компанию пройти). В хороводе погулять, в беседе посидеть, на милого поглядеть (с милым речи говорить).

Невельский район:

Артёмовская вол.: Ярошки 1869-08 («Сохнет-вянет»).

Лёховская вол.: Боброво 1819-23 («Было время веселое»);

Большая Будница 1799-31 («Вянет-вянет, посыхает»);

Волчьи Горы 1768-37 («Вянет-сохнет»); Пахлово 1787-04 («Сохнет-вянет»).

Лобковская вол.: Маслюки 1964-05 («Сохнет-вянет»).

53. «Гром ударит – не так сердце повредит»

Гром ударит – не так сердце повредит, как мой милый про разлуку говорит. – Скоро-скоро мы разлучимся с тобой, скоро-скоро я уеду ж от тебя в чужедальние края. Ты не услышишь и не увидишь меня.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-33.

54. «А у кого же зелен садик под окном?»

А у кого же зелен садик под окном, у кого же сидят гости за столом? У Колютки зелен садик под окном, у Колютки сидят гости за столом. Эти гости – не простые мужики, эти гости – всё бояры и купцы.

Как один купец рассказывал рассказ, другой – красну девушку ласкал. Выходили на парадное крыльцо, целовал он её белое лицо. – Ты ня выйдешь замуж за меня, а не выйдешь – лучше «за тебя».

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-24.

**Перечень записей лирических песен,
не вошедших в сюжетный указатель**

55. «А я вчера в пиру была»

Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-08; Маслюки 1939-13.

**56. «Ай, кумушки-голубушки,
подружки мои»**

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчы Горы 1775-37.

57. «Болит буйна голова от зелёного вина»

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-30.

58. «Веселая канарейка, весели горе моё»

Невельский район:

Лобковская вол.: Худоярово 1971-22.

59. «Горе моё великое»

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-18.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-24 («Пойду в садок,
сорву цветов»).

Артёмовская вол.: Кошелёво 1811-07 («Печаль сердце
несносная»).

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Борисово 2119-23 («Сорву цветок, со-
вью венок»).

60. «Гуляла я в садочке»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-35, 36.

61. «Журавушка по бережку похаживает»

Невельский район:

Лёховская вол.: Барсуки 1800-20.

62. «Мальчишечка-бедняжечка»

Невельский район:

Лёховская вол.: Багуры 1786-32.

**63. «Мил по садику гуляет, сладки яблочки
щипает» (вариант напева 24)**

Невельский район:

Артёмовская вол.: Остров 1832-18–20.

64. «Мне сегодняшней день – скука»

Невельский район:

Туричинская вол.: Турчино 1972-03.

65. «На дубу-дубочке сидел голубочек»

Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Никулино 2120-08.

**66. «Над серебряной рекой,
на желтом песочке»**

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-41

67. «Не в пиру была»

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-35; Шарино 1772-39.

68. «Не для чего в люди торопиться»

Невельский район:

Лобковская вол.: Усово 1970-21.

69. «Никому такого горя не было»

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребнице 1975-03.

70. «Пойду-выйду я на речку»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-11, 38.

71. «Рассказать ли вам, подружки»

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Боёво 1945-31.

72. «Ты калинушка»

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1975-25.

73. «Ты расти-расти, рябина»

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисово 1974-09.

74. «Что же ты, лучинушка»

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-53.

75. «Что ты, Ваня, разудала голова»

Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-42.

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-04; Худоярово 1971-47.

76. «Шла я лесом, шла я тёмным»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-35, 42; Студенец 1961-39.

77. «Шумел-горел пожар московский»

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчы Горы 1768-34.

Раздел 8

ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняется текст 24)

д. Борисково, Невельский р-н, 1974-07

♩=76

На зе - лё - на-м(ы) луж - кú ста - йт ё - ла - ё́ка в кру - жку,
эй, эй, ай, лю - ли, ста - йт ё - ла - ё́ка в кру - жку.

На зелёнам(ы) лужку́ стайт ёла́чка в кружку,
Эй, эй, ай, люли, стайт ёла́чка в кружку.

А как ётаяй ялуше́чки невёсела стая́ть,
Эй, эй, ай да люли, да невёсела стая́ть.

А как с пра́вага бо́ку бо́йкай ветер бо́йка бьёт,
Эй, эй, ай да люли, бо́йкай ветер бо́йка бьёт.

А с ле́вага бо́ку ча́стай до́ждя́чек ся́чёт,
Эй, эй, ай да люли, ча́стай до́ждя́чек ся́чёт.

А са́маю маку́шку кра́сна со́лнушка пя́чёт,
Эй, эй, ай, люли, кра́сна со́лнушка пя́чёт.

А пад са́мае́ каре́ньё бы́стра ре́чушка тя́чёт,
Эй, эй, ай да люли, бы́стра ре́чушка тя́чёт.**

Из навье́ ғырада́ наезжали мастера,

Наезжали мастера – все чаты́ре тапа́ра,
И на́чали ее се́чь – все чаты́ре тапа́ра.
И как се́кли яны́ все чаты́ре висильца́,
Все чаты́ре висильца́, пя́ту ло́дачку лягку́,¹
Пя́ту ло́дачку лягку́. – Пае́дим, братцы, на ряку́.

Пае́дим, братцы, на ряку́,
вазьме́м Машеньку с сабо́й.

– А што ж ты, Машенька, с нам невёсела сяди́шь?
С нам невёсела сяди́шь, ничаго́ ни га́вари́шь?

– А как же мне, девчо́начке, вясёленькай ня бы́ть,
А как но́нече ра́дители без правды живу́ть.

А как ма́лую ся́стру впра́д замуж атдаю́ть,
А ма́лая ся́стра́ чем же лу́чше за ми́ня? –

И ня умеет то́нка пря́сть и ня уме́ет кро́сны тка́ть,
То́ка умеет же дявчо́начка па́гуливать-гуля́ть.

Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расп.: Теплова И. Б. «И на вячёрках [пели], сбёрутца – и игра́ють. <...> Да, ёта мо́жна харава́дам. <...> Ну, сабира́ютца, и там падпля́сываю́ть».

¹ «Ло́дачку» – произно́сят «ло́тачку».

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 25, 129)

д. Погребнице, Невельский р-н, 1975-07

♩=56

Пай - ду́ в чи́ - ста по́ - ля, пай - ду́ в чи́ - ста
по́ - ля, па - се́ - ю я го́ - ря, па - се́ - ю я го́ - ря.

Пайдú в чýста пóля,¹
Пасéю я Гóря.
Растí, маё Гóря,
Ни рожь, ни пшанiца.
Цвитí, маё Гóря,
Алинькам цвятóчкам.

Усi цвятý алы,
Адiн паалéе.
Усi мáльцы мiлы,
Адiн памилéя.
Адiн памилéя,
Цалúй паскарéе.

Исп.: Парфёнова Д. Г., 1907 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 30.01.1986. Расп.: Сухова Л. Н., Лабазанова О. В. «Хóдют ужó в кру́г два [человека]. Просто хóдят у кру́г. Пацалúют де́ўку – и кóнчилася».

¹ Каждая строка повторяется.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняется текст 158)

♩=144

д. Червоеды, Невельский р-н, 1944-36

Пóл - на нам гó-ря га-ри - ва - ти, пай - дём на у - ли-цу гу - ля - ти, на у - ли-цы дóб - ры - и

лю - ди. Дóб - ры - и лю-ди, всё дя - ви - цы, пра - мэж дя - ви-цев – ма-ла - ди - цы.

Пóлна нам Гóря Гаривáти,
Пайдём на улицу гуляти,
На ўлицы дóбрыи лóди.

Дóбрыи лóди, всё дявiцы,
Прамéж дявiцев – маладiцы.¹

Марусенька пáшенку пахáла,
Чáстии бóразды гýняла.

Сéяла [о]гýрчiки, капúстку,

Слáвнае сéмя яраслáвска.

Пувáдилася кúрачка-рябóшка,
Вýдрала сéмя яраслáвска.

А папóвы ребяты дарувáты,²
Пóймали кúрачку-рябóшку.

Наскублi³ перья падушку,
Насалили мяса кадушку.

Исп.: Пузыня А. М., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 02.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н. «За столом сидят, выйдут да в кружок пляшут – вси вméсте табункóм. <...> Тóпают нагами, и пашлi припéвки разные. Падплáсывают».

¹ Далее текст распевается по образцу второй строфы.

² «Дарувáты» – возможно, от слова «тороваты».

³ «Наскубли» – от «скубить» – ощипывать.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 16, 60, 65, 146, 153, 155–157, 160, 164, 165, 169, 170, 174–176)

♩=154

д. Замошица, Невельский р-н, 1960-39

Бы - ла ба - бу-шка у - вéж - ли - ва - я, на свинь - е к а - бéд - не ёз - жи - ва - ла,

ка - ра - мы-сло́м сé - на ка́ - ши - ва - ла, на ба - ра - не сé - на ва́ - жи - ва - ла.

Была бабушка увéжливая,
На свинье к абéдне ёзживала,
Карамýслом сéна ка́шивала,
На баране сéна ва́живала.
Паби́ўся баран с казлóм,

Смути́лись вода с пескóм,
Раздури́лася старúха с стариком,
Потеряла табакéрку с табаком.
Табакéрачка мéднiйская,
А закрýшечка серéбренькая.¹

Исп.: Карусевич А. С., 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 03.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н. Пели на свадьбе. «Женщины хóдют кружком, пляшут. Эти песни припевают. <...> А махáют руками, да и всё».

¹ Напев транспонирован на полтора тона вверх.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 62, 140, 162, 166–168)

♩=112

д. Малое Сомино, Невельский р-н, 1965-14

Спаси́ба та́му,
А у чиём я да́му.
А пазда́ров, Бо́жа, та́во,
Чиё́ ели мы дабро́.
Кто пёк, кто ва́рил,
Кто ел, тот хва́лил.
Да дай, Бог, та́му

Дивяно́ста каро́у,
Дивяно́ста каро́у
Са каро́вущкаю.
Па ва́ду каро́вы йдутъ
Да(й) памы́кивають.
С ва́ды каро́вы йдутъ
Да(й) пабры́кивають.

Исп.: Козырева А. Е., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 31.01.1986. Расп.: Сухова Л. Н. «Плясушка. Эта ка́да с засто́лля выйдешъ, и па́том уже вот эта спа́сиба ха́зяину даёшь».

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

ПАСТУШЕСКИЕ ТРУБЫ

Сигнальный наигрыш

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Червоеди 1945-01 (имитация сигнала).

СКРИПКА

Строй скрипки

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-09.

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)

«Скобаря под драку»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-41, 1946-08, 1948-11, 1949-02.

«Под яблонькой» [половинка]

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-40, 42, 1948-12.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-44 (пр.), 1948-13.

«Камаринского»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-43 (пр.).

«Шельма»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-03, 1948-15.

«Яблочко»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-02, 1948-14.

«Семёновна»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-39.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ

«Надельный марш»,

«Надельная»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-04, 1948-16, 1949-01.

ТАНЦЫ

«Ту-степ»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-07.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Волочечная песня

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1945-38, 1948-12.

«Поехали сваты до дому» (свадебная)

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-05.

ПОЗДНИЙ ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Трехалёво 1946-10 («Вьётся в тесной печурке огонь»), 1946-11 («Крутится, вертится шар голубой»).

БАЛАЛАЙКА**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ
(ПОД ПРИПЕВКИ)****«Скобаря», «Скобаря под драку»**Пустошкинский район:

Забельская вол.: Пружинец 2142-18.

«Бологовка» («Бологоловка», «Балаболка»)Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Гулятья 2096-24.

Забельская вол.: Пружинец 2142-14, 15.

«Новоржевского»Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Гулятья 2096-20, 21.

«Витебского»Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Гулятья 2096-22, 23.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского»**Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Сельцы 1966-31.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Пружинец 2142-16, 26, 27.

«Барыня»Пустошкинский район:

Гулятьевская вол.: Гулятья 2096-29.

«Камаринского»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Пружинец 2142-24.

Шалаховская вол.: Шалахово 2136-18.

«Козёл»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Пружинец 2142-22.

«Под пляску»Невельский район:

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-16.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ**«Страдания»**Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Сельцы 1966-30, 33 (с пением).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Пружинец 2142-21, 25.

Шалаховская вол.: Шалахово 2136-20.

«Сербирьянка»Невельский район:

Лёховская вол.: Рыжее Сиденье 1799-17.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Пришли-стали, Христос» (волоочевная)Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Сельцы 1966-32.

«Я по горенке ходила» (хороводная)Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2136-19

ГАРМОНЬ**НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ
(ПОД ПРИПЕВКИ)****«Скобаря» («Скобаря под драку», «Расхожего», «Походного», «Горбатого», «Долевая»)**Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1837-08; Кошелёво 1809-39 («Скобаря»); Политыки 1785-19, 21 («Скобаря под драку» с пением); Шарино 1772-43 («Скобаря расхожего»), 44-46 (с пением), 49, 1773-06.

Лёховская вол.: Большая Будница 1799-40 («Скобаря»); Волчы Горы 1760-36 (с пением); Фролово 1820-31, 32 («Скобаря под драку» с пением), 34 («Скобаря»).

Ловецкая вол.: Ловец 1965-11 («Скобаря»).

Новохованская вол.: Дубинино 1964-16 («Скобаря Великолукского»); Харны 1964-19, 20 («Расхожая»).

Трехалёвская вол.: Белое 1976-27 («Скобаря» с пением).

Туричинская вол.: Туричино 1956-11, 12 («Скучной нараспев»), 14 («Другой нараспев»).

Усть-Долысская вол.: Сельцы 1966-35 («Расхожая»).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2053-17 («Скобаря»), 18 («Под драку»), 2055-26 («Долевая»); Залешино 2143-09 («Под драку»), 10 («Долевая»); Реблё 2013-21, 25, 27 («Под драку»); Хлупикино 2013-09 («Горбатого»), 10, 10а («Долевая»), 12, 12а, 14, 14а («Скобаря от девок»), 13 («Скобаря к девкам»), 19 («Под драку»).

Новая вол.: Кузнецово 2120-12, 13, 17 («Скобаря потешного»), 11, 15, 16 («Продольного под припевки»); Логуново 2105-05, 06 («Походная под песни»); Овсянки 2141-04 («Скобаря»), 06 («Под драку»), 07 («Скобаря расхожего»); Пыжово 2139-01, 06, 08, 12, 13, 2140-22, 23 («Скобаря»).

Шалаховская вол.: Столпово 2103-23 («Под песни»), 2104-01 («Под драку»).

«Бологовка»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Хлупикино 2013-15, 16.

«Под яблонькой»Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1837-09, 1838-01 («Как на гулянку идти»), 1838-02 («Как с гулянки идти»); Политыки 1785-22, 22а (с пением).

Усть-Долысская вол.: Червюды 1947-01, 1966-08.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Русского», «Барыня», «Барынька»**Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1837-10, 1838-02а; Политыки 1785-23.

Лёховская вол.: Фролово 1820-33 («Русского»);
Ловецкая вол.: Ловец 1965-12 («Русского»); Никоново
1984-20 («Барыня», фр.); Шарино 1772-48, 50 («Ба-
рынька»);
Новохованская вол.: Дубинино 1964-15 («Русского»);
Харны 1964-18 («Барынька»);
Туричинская вол.: Туричино 1956-16 («Барыня»);
Усть-Долысская вол.: Сельцы 1966-34 («Барынька»);
Червюды 1944-61, 1947-03, 03а, 1966-10 («Русско-
го»);
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Быково 2053-19, 2055-27 («Русского»);
Рёблё 2013-22-24 («Русского»); Хлупикино 2013-11, 17
 («Русского»);
Новая вол.: Кузнецово 2120-18 («Русского»); Пыжово
2139-14, 16, 2140-20 («Русского»);
Шалаховская вол.: Блиново 2136-43, 44 («Русского»);

«Камаринского»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Политыки 1785-25.
Лёховская вол.: Фролово 1820-37.
Новохованская вол.: Харны 1964-21 («Сашки вы Машки
мои»);
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Быково 2055-28 («Камаринского»), 2055-
29 («Растатуриха»);

«Лявониха»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Кошелёво 1809-41; Политыки 1785-26
(с пением).
Новохованская вол.: Дубинино 1964-17.
Пустошкинский район:
Новая вол.: Логуново 2105-08, Пыжово 2140-21.

«Лентяя»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Городище 1837-14-16.
Трехалёвская вол.: Белое 1976-24.
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Залешино 2143-11, 15.
Новая вол.: Кузнецово 2120-09, 10.
Пригородная вол.: Заболотно 2105-01, 03.
Шалаховская вол.: Столпово 2104-02-05.

«Под пляску»

Невельский район:
Лёховская вол.: Большая Будница 1799-41.
Пустошкинский район:
Новая вол.: Логуново 2105-07; Овсянки 2141-09; Пыжово
2139-10.

«Шельма»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Городище 1837-11 («Крутящая»), 12, 13
 («Шельма»); Кошелёво 1809-40.
Лёховская вол.: Волчьи Горы 1760-39; Фролово 1820-36
 («Шляхотская»);

«Козёл»

Пустошкинский район:
Пригородная вол.: Заболотно 2105-02.

«Крутёлка»

Невельский район:
Лёховская вол.: Волчьи Горы 1760-40, 41.

«Малороссийского»

Пустошкинский район:
Новая вол.: Овсянки 2141-05.

НАИГРЫШИ ПОД ЧАСТУШКИ

«Страдания»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Городище 1837-17; Политыки 1785-27;
Шарино 1772-53.
Лёховская вол.: Фролово 1820-35.
Туричинская вол.: Туричино 1956-15.
Усть-Долысская вол.: Червюды 1947-02, 1966-09.
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Залешино 2143-13.
Новая вол.: Овсянки 2141-08; Пыжово 2139-05.
Пригородная вол.: Заболотно 2105-04.

«Под песни»

Невельский район:
Трехалёвская вол.: Белое 1976-25 (пр.), 1976-28 («Под пес-
ни с протягом»);

«Завидочка»

Невельский район:
Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-64а, 66 (с пением).

«Субботка»

Пустошкинский район:
Новая вол.: Пыжово 2139-04.

«Сербиянка»

Пустошкинский район:
Шалаховская вол.: Блиново 2136-45.

«Цыганочка»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Политыки 1785-30 (с пением).
Трехалёвская вол.: Белое 1976-29.
Пустошкинский район:
Забельская вол.: Залешино 2143-12.
Новая вол.: Пыжово 2139-15.

«Семёновна»

Пустошкинский район:
Новая вол.: Пыжово 2139-03.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ

«Надельный марш»,

«Надельная»

Невельский район:
Артёмовская вол.: Политыки 1785-24; Шарино 1772-51
 («Надельная»);
Лёховская вол.: Волчьи Горы 1760-38; Фролово 1820-38
 («Надельный марш»);

«Свадебный марш»

Невельский район:
Лёховская вол.: Волчьи Горы 1760-37 (пр.).
Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-63, 1966-12.

НАИГРЫШИ ПОД ТАНЦЫ

«Вальс»

Невельский район:
Лёховская вол.: Фролово 1820-39.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Пыжово 2139-07, 09, 11, 17, 18.

«Краковяк»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Белое 1976-26.

«Коробочка»

Невельский район:

Лёховская вол.: Фролово 1820-29.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

«Гордые-пышные вы боярочки» (свадебная)

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Реблё 2013-29

«Не было ветров» (свадебная)

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Реблё 2013-30

«Сидела кукушечка» (свадебная)

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Реблё 2013-28

БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ШЕСТВИЕ (ПОД ПРИПЕВКИ)

«Скобаря»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-30, 31.

**НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ,
ПОД ЧАСТУШКИ**

«Лентяя»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-33, 34.

«Страдания»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-32.

«Субботка»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-35.

НАИГРЫШИ ПОД ТАНЦЫ

«Полька»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-36.

«Па д'эспань»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-38.

«Кукушка»

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Шалахово 2137-37.

Раздел 9

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

В данном разделе представлены образцы фольклора, связанные с детской музыкально-поэтической и игровой культурой: *пестушки, потешки, прибаутки, заклички, считалки, игры, колыбельные*. Все эти формы сопровождали ребенка с момента рождения, формировали сознание, нормы поведения, адаптировали его в системе культурных и трудовых традиций.

Формы детского пестования, игрового фольклора не имеют специфических, ярко выраженных регионально-стилевых особенностей. Материалы, записан-

ные в Невельском и Пустошкинском районах, вполне соотносятся с материалами других территорий Псковщины. Вместе с тем, музыкально-поэтические формы, связанные с периодом детства и раннего отрочества, функционируют в традиции в единстве с жанровой системой данного региона, в локально конкретном этнографическом, этнокультурном контексте. Жанры детского фольклора обнаруживают генетические связи с другими жанрами календарно-обрядового цикла, с хороводно-плясовыми формами.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОР

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 5–7)

♩=128

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-19

Как у на́ - ши - ва са - се́ - да хы - ра - ша́ бы - ла бя - се́ - да. А сви - нья ў дуд - ку
йгра́ - ла, а два бо́ - ра - вы пля - са - ла. Пи - ту - шо́к при - пя - ва́л, ле́ - вай
но́ж - кай при - би - вал. Па - шёл пра́ - вай при - би - вать, па - шёл де́ - вак це - ла - ва́ть.

Как у на́шива сасе́да
Хыраша́ была бясе́да.
А сви́нья ў дудку́ йгра́ла,
А два бо́равы плясала.

Питушо́к припява́л,
Ле́вай но́жкой прибива́л.
Пашёл пра́вай прибива́ть,
Пашёл де́вак це́лава́ть.

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расш.: Зилотина Е. А. Детская потешка. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 135. № 11.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 8)

♩=134

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-21

– Чи-чи-чи, са - ро́ч - ка, [где бы - ла? – Да-ле́ѣ - ка. А я ў па - на на та - ку́ са - би - ра́ - ла та - ла - ку́.

– Чи-чи-чи, сарóчка,
[Г]де была? – Далё́чка.

А я ў пана на такú
Сабира́ла талаку́.¹

Па́ни сына радила́,
На ко́ника сади́ла.

А ко́ник вэра́нен(и)кий,
Мальчик мала́денький.

Пашли́ кони пи́ти
Зялё́зные спи́цы.

Дубо́выи кары́ты
Вады́ полны налиты.

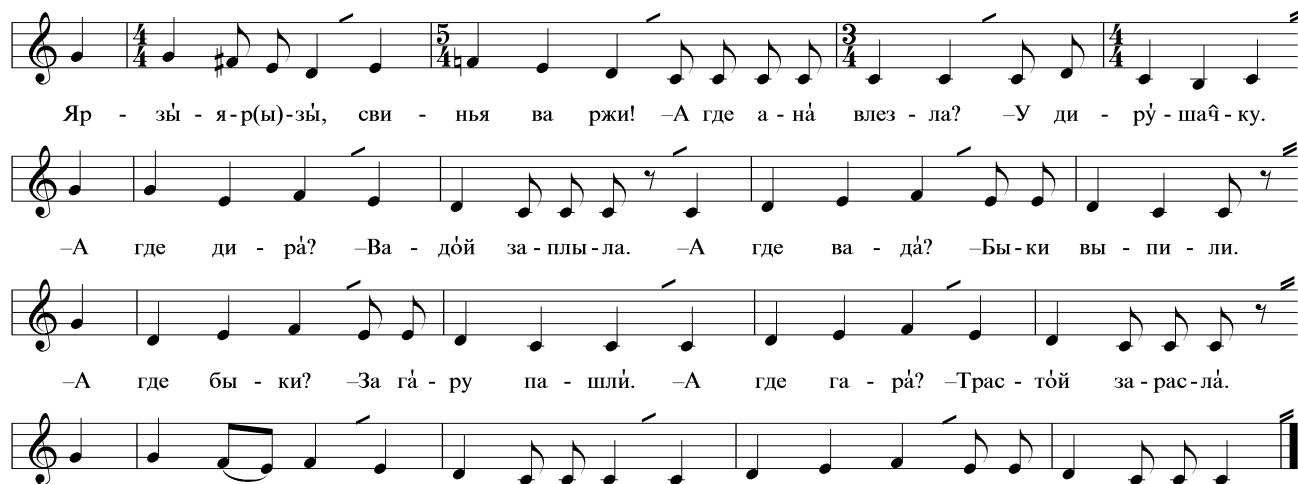
Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А. Детская потешка. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 139. № 15.

¹ «Талака́» – совместная работа.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 9)

♩=160

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-22

–А где ди - ра́? –Ва - до́й за - плы - ла. –А где ва - да́? –Бы - ки вы - пи - ли.

–А где бы - ки? –За га́ - ру па - шли́. –А где га - ра́? –Трас - той за - рас - ла́.

–А где трас - та́? –Цвя - там за - цвя - ла́. –А где цвя - ты́? –Де́ў - ки вы́ш - ши - пы - ли.

– Ярзы-яр(ы)зы,
Свинья ва́ ржи!
– А где ана́ влезла?
– У диру́ша́чку.
– А где дира́?
– Вадóй заплыла.
– А где вадá?
– Быки выпили.
– А где быки?

– За га́ру пашли́.
– А где гарá?
– Трастой́ зарасла́.
– А где траста́?
– Цвята́м зацвяла́.
– А где цвяты́?
– Де́ўки вы́шшипыли.
– А где де́ўки?
– Замуж вы́ска́чили.

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А. Детская потешка. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 146. № 23.

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 10)

♩=112

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-16

Волк ня йдэ́ть ка - зут - ку йис[т]ь, нет ка - зы́ с а - ре́ - ша - к(ы), нет се́ - рый с а - ре́ - ша - к.

Пашёл казёл ў лычки,
А каза ў арэшкі,
Пришэў казёл с лычек,
Нет казы с арэшак.
– Пагаді, мая каза,
Пашлю за табой валка.
Волк ня йдэт казутку йис[т]ь,
Нет казы с арэшак(ы),
Нет сэрый с арэшак.

– Пагаді ж ты, мой волк,
Пашлю на тибя стряльца.
Стрелец не йдет волка бить,
Волк не йдет казутку йис[т]ь.
Нет казы с арэшак(ы),
Нет сэрый с арэшак.¹

– Пагаді ж ты, мой стрелец,
Пашлю на тибя мядведя.
Медведь не йдет стрельца ламать,
Стрелец не йдет волка бить,
Волк не йдет казутку йис[т]ь.

– Пагаді ж ты, мой мядведь,
Пашлю на тибя агонь.

Агонь не йдет медведь палить,
Медведь не йдет стрельца ламать,
Стрелец не йдет волка бить,
Волк ня йдэт казутку йис[т]ь.

– Пагаді ж ты, мой агонь,
Пашлю на тябе ваду,
Вада не йдет агонь лить,
Агонь не йдет медведь палить,
Медведь не йдет стрельца ламать,
Стрелец не йдет волка бить,
Волк ня йдэт казутку йис[т]ь.

– Пагаді, мая вада,
Пашлю на тябе быкоў.
Быки пашли ваду пить,
Вада пашла агонь лить,
Агонь пашоў медведь палить,
Медведь пашоў стрельца ламать,
Стрелец пашоў волка бить,
Волк пашоў казутку йсть.
Пришла каза с арэшик,
Сэрая с арэшик.²

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А., Лабазанова О. В. Детская потешка. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 154. № 27.

¹ Далее припев «Нет казы с арэшик(ы), нет сэрый с арэшик» повторяется в конце каждой строфы.

² После окончания следует комментарий: «Тады им гаварю: – “Принясла ж яна столька ў падале и ў кармахах!” – “Баба, и на галаве?” – “И на галаве”».

№ 5 (с данным напевом исполняется текст 11)

♩=104

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-17

-Ты ска - жи - ска - жи, Га - ра - ня, ку - ды ё - дишь да - ля - ко? -Ни ска - жу!

-Ты ска - жи - ска - жи, Га - ра - ня, ска - жи, сёр - ца ма - ё. -Ў го-рад за яб-ла-кам.

– Ты скажи-скажи, Гараня,
Куды ёдишь даляко?
– Ни скажу!
– Ты скажи-скажи, Гараня,
Скажи, сэрца маё.
– Ў го́рад за яблакам.

– Ты вазьмі меня, Гарани́чка,
Вазьмі менэ с сабой.
– Ні вазьму!
– Ты вазьмі меня, Гараня,
Вазьмі, сэрце маё.
– Садись сзаду на калясо.

– Ты дай же, Гараня,
Дай мне ябла́чка.
– Ня дам!

– Ты дай жи́, Гараня,
Дай, сэрце маё.
– Выбирай любой да гнилой.

– Ты скажи-скажи, Гараня,
[Г]де мы будим но́чавать?
– Ні скажу.
– Ты скажи-скажи, Гараня,
Скажи, сэрце маё.
– Ў по́лях па́д кустом.

– Ты скажи-скажи, Гараня,
Хто нас будить прабу́ждать?
– Ні скажу.
– Ты скажи-скажи, Гараня,
Скажи, сэрце маё.
– Вы́спіся – праснёся.

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А., Окунева И. Н. Детская песенка. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 159. № 28.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 13)

♩=128

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-15

До́ж-дик, до́ж-дик, пу́ш - чи́, наль - ю ти - бе́ гу́ш - чи́,

а па - то́м ка - пус - ты, штоб не́ бы-ла ля́ - ха пус - та.

До́ждик, до́ждик, пу́шчи́,
Налью тибé гу́шчи́,А па́то́м капусты́,
Штоб не́ была ля́ха¹ пуста.

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А., Окунева И. Н. Закличка. «Дети на улице прыгают пад дажём и кричат». Данный образец ранее опубликован: МД. С. 162. № 32.

¹ «Ля́ха» – грядка.

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 26)

♩=120

д. Дроздово, Невельский р-н, 1984-01

Ха - ра - ню́, ха - ра - ню́, па - ха - ра́ - ни - ва - ю. Ма - ё зо́ - ла - та пра -

па́ - ла, и зям - лёй за - ки - да́ - ла, и ва - до́й за - ли - ла́.

Хараню́, хараню́,
Пахараниваю́.Маё зо́лата прапа́ла,
И зямлёй закида́ла,
И вадой залила́.

Исп.: Янченко Е. Д., 1910 г. р. Зап.: Рылова М. В., 29.01.1986. Расп.: Зилотина Е. А. Комм.: [Дети садут в ряд и поют]. «Ты паслёднёму чалавёку паложыш што-нибудь такое или бумажёнку, или што, а тагды крычй: “Зо́лата, ка мне!” Тот уже выска́кывает, а там ловю́ть яго́. Пайма́ють – пасадю́ть, не пайма́ють – вадй!». Комм. к игре «Золото хоронят» из д. Деришино Трехалёвской вол.: «Бумажки передают; [играют] больше под весну, прата́лки де́лаютца, кагда́ уже са́всём снегу не́тути. На па́жынку са́бираю́тца и но́сятца» (1977-01). Данный образец ранее опубликован: МД. С. 176. № 79.

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 27)

♩=128

д. Рукавец, Невельский р-н, 1967-25

А ма-ки-ма - ко́ - ва́чи́-ки, за-ла-ты́ га - ло́ - ва́чи́-ки. Крас - ны - е де́ - ва́чи́-ки, ста́ - ним-те в ряд,

спро́-сим-те у ба - буш-ки, как се́ - ют мак? Вот и ё́-так, вот и так, вот и ё́-так, вот и так!

А маки-мако́ва́чи́,¹
Залаты́ гало́ва́чи́.
Кра́сные де́ва́чи́,
Ста́нимте в ряд,
Спро́симте у бабушки,
Как се́ют мак?
Вот и ё́так, вот и так,
Вот и ё́так, вот и так!²А маки-мако́ва́чи́,
Залаты́ гало́ва́чи́.
Кра́сные де́ва́чи́,
Ста́нимте ў ряд,
Спро́симте у бабушки,
Как растёт мак?
Вот и ё́так, вот и так,
Вот и ё́так, вот и так!³

Исп.: Троянова С. Е., 1914 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 07.02.1986. Расп.: Зилотина Е. А., Сысоева К. В. Данный образец ранее опубликован: МД. С. 181. № 89.

¹ Пению предшествует комментарий: «Детей ставят у кружок, девачак, мальчишак, всё равно. И пают: “А маки-маковачки...”».

² Далее следует пояснение: «И всё чтобы тогда вот так руками махали [показывали, как сеют]. Ходить у кружок и обратно [поют]».

³ Дети показывают, как растёт мак, и начинают петь сначала. При каждом повторе третья с конца строка изменяется: «“Как цветёт мак? Как спел мак?” Уже явё паколотись, он брячит, значить, он гатов. “Как режут мак?” [Показывают как] режут, срезают. И чтобы всем интересно, чтобы все делали. – “Как же ядут мак?” Атичипнёшь и так у рот колотись. “Как благодарять?” Тады всё от так вот кланяются».

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1. «Баю-баюшки, баю, не ложися на краю» / «Ай, баю, баю, баю, не ложись на краю» / «Ай, баю, баю, баю, сидел Вася на краю»

Баю-баюшки, баю, не ложися на краю, с краю свалишься, больно ударишься (а ложись около стенки).

Придёт серенький волчок, тебя (Васю) схватит за бочок и потащит в лесок, закопает в песок (попрёт в кабачок и пропёт за пятачок).

К нам, волчок, не ходи, нашу Аню не буди.

Вариант продолжения: Он не беден, не богат, у него много ребят. Все по лавочкам сидят, в окошечко глядят, все по пряничку едят.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-39; Харланиха 1965-10.

Трехалёвская вол.: Завруи 1961-08; Рукавец 1967-23.

2. «Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби»

Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби. Стали гули «Гаркувать», стали Олю забавлять.

Стали говорить: – Чем будем кормить?

Один говорит: – Сухорькам. Другой говорит: – Пряничкам.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-22.

3. «Пора гульке гульковать»

[Пора] «гульки гульковать», а Наде крепко спать.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-39.

4. «Пошёл котик во лесок»

Пошёл котик во лесок, принёс Вале поясок.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Белая 1976-40.

ПОТЕШКИ, ПРИБАУТКИ

5. «Как у нашего соседа хороша была беседа» (напев 1)

Как у нашего соседа хороша была беседа. А свинья в дудку играла, а два борова плясали. Петушок припевал, левой ножкой прибавал, пошёл правой прибавать, пошёл девок целовать.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-19.

6. «Как у нашего Мартина разгулялася скотина» (вариант напева 1)

Как у нашего Мартина «разгулялася» скотина: тараканы – в барабаны, козы в синем сарафане, козёл в сюртуке, трубку носит на руке. Голубь на ёлке играет в «свирёлки». Кот на порошке в три ножки бьёт, курица на улицы «камы»¹ толкёт. Кошка в лукошке «карунки» вязёт.

Сидит заяц – кривой палец, в скрипочку играет, а лисица-торопица песни подпевает. Волк в болоте, медведь на работе. Ёлочка для ёлочки, колючие иголки.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-18.

¹ «Камы» – комы, изделия из теста.

7. «Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду, сидел “жораў” на дубу» (вариант напева 1)

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду, сидел «жораў» на дубу, свесив ноги на воду, носом рыбу тягает да на бережок кидает.

«Ишла» девка по бережку просить рыбу за дежку, а он рыбки не дал, девку прутот отстегал, носом рыбу тягает да на бережок кидает.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-23.

8. «Чи-чи-чи, соро́чка» (напев 2)

– Чи-чи-чи, «саро́чка», где была? – Далёчко. А я у пана на току сабирала «талаку».¹

Пани сына родила, на коника садила, а коник вороненький, мальчик молоденький. Пошли кони «пити» – железные спицы. Дубовые корыты воды полны налиты.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-21.

¹ «Талака» («толока») – совместная работа.

9. «Ярзы-ярзы, свинья во ржи!» (напев 3)

«Ярзы-ярзы», свинья во ржи! – А где она влезла? – «Ў дирушаџку». – А где дыра? – Водой заплыла. – А где вода? – Быки выпили. – А где быки? – За гору пошли. – А где гора? – Трестой заросла. – А где треста? – Цветами зацвела. – А где цветы? – Девки выщипали. – А где девки? – Замуж выскочили.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-22.

10. «Козёл пошёл в лычки, а коза – в орешки» (напев 4)

Козёл пошёл в лычки, а коза – в орешки. Козёл пришёл с лычек, нет козы (серой) «с арёшак». – Погоди, моя коза, пошлю за тобой волка. Волк не идёт «казутку» есть, нет козы «с арёшик», нет серой «с арёшик».

– Погоди ж, ты мой волк, пошлю на тебя стрелца. Стрелец не идёт волка бить, волк не идёт «казутку» есть, нет козы «с арёшик», нет серой «с арёшик».

[В дальнейшем в развитии сюжета следует повторение основной части текста с добавлением новых начальных строк]: Нашлю на тебя медведя. Медведь не идёт стрелца ломать... / Нашлю на тебя огонь. Огонь не идёт медведя палить... / Пошлю на тебя воду. Вода не идёт огонь лить...

Погоди, моя вода, пошлю на тебя быков. Быки пошли воду пить, вода пошла огонь лить, огонь пошёл медведя палить, медведь пошёл стрелца ломать, стрелец пошёл волка бить, волк пошёл «казутку» есть. Пришла коза «с арёшик», серая «с арёшик».

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-16.

11. «Ты скажи-скажи, Гараня, куда едешь далеко?» (напев 5)

– Ты скажи-скажи, Гараня, куда едешь далеко? – Не скажу. – Ты скажи-скажи, Гараня, скажи, сердце моё! – В город за яблоками. – Ты возьми-возьми, Гараничка, возьми меня с собой. – Не возмю! – Ты возьми-возьми, Гараня, возьми, сердце моё! – Садись сзади на колесо! – Ты дай же, Гараня, дай мне яблочко. – Не дам! – Ты дай же, Гараничка, дай, сердце моё! – Выбирай любой да гнилой! – Ты скажи-скажи, Гараня, где мы будем ночевать? – Не скажу. – Ты скажи-скажи, Гараня, скажи, сердце моё. – В поле под кустом! – Ты скажи-скажи, Гараня, кто нас будет пробуждать? – Не скажу! – Ты скажи-скажи, Гараня, скажи, сердце моё. – Выспишься – проснёшься!

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-17.

ЗАКЛИЧКИ**12. «Дождик, дождик, пуще!»** (напев 6)

Дождик, дождик, пуще, налью тебе гущи, а потом капусты, чтоб не была грядка пуста.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-15.

13. «Дождик, дождик, перестань» (вариант напева 6)

Дождик, дождик, перестань, я уеду в «Ярестань»! Я там лычек надеру, я лаптишек наплету! Лапти носятся, домой просятся.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-17.

ЗАГАДКА**14. «Заря зарявала, ключи потеряла»**

Заря «зарявала», ключи потеряла.

Кто ключи найдёт, тот меня возьмёт.

А солнышко встало, ключи подобрало.¹

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-41.

¹ Комм.: «Эта раса кагда лажитца, а сонце встаёт, расу [высушивает]».

СЧИТАЛКИ**15. «Заяц белый, куда бегал?»**

– Заяц белый, куда бегал? – В лес кудрявый. – Что там делал? – Лычки драл. – Куда клал? – Под колоду. – Что там делал? – Родион, выйди вон!

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-35.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Столпово 2103-16.

16. «Кони новые, чем подкованы?»

– Кони новые, чем подкованы? – Латам-латам, под палатам. Чири-вири, дуб и нос.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-35.

¹ Комм.: [Дети стоят в кругу, считаются]. «Паслédний астаўся – тот тада ловит нас».

17. «Нóвы кони, чем падкóвы?»

– Нóвы кони, чем падкóвы? – Златым, мйтам, падпалйтам. Медок, сахарок, выйди вон, королёк.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2121-25.

18. «Атым(ы)-латым»

Атым(ы)-латым, шўптер-бўктер, немец, штык.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-35.

19. «Иван-капитан, чем коня пропитал?»

– Иван-капитан, чем коня пропитал? – Овсом, серебром. Из копыта под копыто, из телеги прямо в грязь, оставайся белый князь.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-35.

20. «Сидели злые дети»

Сидели злые дети, кричали: – «Кóку-мак!» Убийрай один кулак!¹

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Белая 1967-38.

¹ «Это кулаки выставлявши ребята стоят. Выпадет на кулак, адну убирают руку. Кто два убрал кулака, этот не водит. А [кто] останеце с адним кулаком, тот будет вадить».

21. «Сеники-беники»

«Сёники-бёники», все «каляса́», «сёники-бёники», к нам!

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-24.

22. «Зайчик-белыйчик»

Зайчик-белыйчик, вырви травку, «пало́жь» на лавку. «Силиво́н», выйди вон!

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-24.

23. «Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять»

Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять. Вдруг охотнички напали, стали в зайчика стрелять: – Пиф-паф! – Ой, ой, ой, умирает зайчик мой. Привезли его в больницу – с него сшили рукавицу. Привезли его домой – шух! – и в печку с головой.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-24.

24. «Катилась торба с высокого горба»

Катилась торба с высокого горба. В этой торбе хлеб-пшеница – кто желает поделиться.¹

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Белое 1976-38.

¹ Комм: «Кто последний – вот тот вóдит».

25. «Палочка-татарочка»

Палочка-татарочка пришла, никого дома не нашла.¹

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Деришино 1977-01.

¹ Комм.: «Пáлачку кинут и начнут хováтца: – Пáлачка-татара́чка пришла! Все пахавáлись, ён идёт са́йть [искать]. Коль он пащёл са́йть, а тут пáлачкай застúкают».

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

26. «Золото хороню» (напев 7)

Хороню, хороню, похораниваю. Моё золото пропила и землёй закидала, и водой залила.

Невельский район:

Новохованская вол.: Дроздово 1984-01.

27. «Маки-мако́вочки» (напев 8)

Маки-мако́вочки, золотые головочки, красные девочки, станемте в ряд, спросимте у бабушки: – Как сеют (растёт; цветёт; спеет; едят) мак? Как благодарят?

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-25.

28. «Хрен садовый»

Хрен садовый, не я тебя садила. Филимонова жена на печи сожгла.

– Бабка, бабка, свиньи в огороде! – Пойди, выгони!

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1967-26.

Раздел 10

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ. ЗАГОВОРЫ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

Народная проза на территории Невельского района и прилегающих к нему волостей Пустошкинского района представлена жанрами *сказок, быличек, бытовых рассказов (анекдотов)*, в которых разворачивается система традиционных образов и представлений. Образцы этих жанров также дают возможность с достаточной полнотой передать особенность живой разговорной речи.

Наибольший объем в экспедиционных записях занимают былички. В них отразились верования и древнейшие мифологические представления, сохранившиеся в культурной традиции до наших дней. Главными героями в быличках (кроме непосредственных свидетелей происходящего) являются существа, наделенные особой, сверхъестественной силой (чаще носящей «отрицательный» характер) – колдуны, ведьмы, «недобрые» («недобрики»), «нечистики», черти, русалки и т. п. Среди действующих лиц в быличках: пастух, музыкант, знахарь, странник («богомалец»), вор, военный и т. п., то есть люди, которые в традиционном сознании всегда соотносятся с «чужим» миром и имеют с ним контакт.

На территории распространения невельских традиций особенностью большинства образцов этого жанра является их тесная связь с календарной обрядностью, в частности, с весенне-летним периодом, когда рассказы о порче скота, посевов становились чрезвычайно актуальными. День весеннего Егория, связанный с первым выгоном скота, и день Ивана Купалы в народных верованиях всегда ассоциировались с наибольшей активностью нечистой силы. Поэтому основной темой быличек является повествование о вмешательстве в жизнь и быт людей сил, наносящих вред человеку и его окружению. Классическими примерами такой вредоносной магии являются:

а) завязывание узлов колдунами – на ржи («заломы»), на нитях, кусках ткани; другие действия, которые наводят порчу, болезнь на скот и людей (например, закапывание куклы или подкладывание камней под порог хлева);

б) отбирание жизненной силы («спора») у хлеба;

в) отбирание молока у коров (это действие связывается в быличках с «закликухами» – женщиной-колдуньей, закликающими коров).

К этим устойчивым мотивам быличек можно добавить и ряд других:

– оборотничество (ведьма наносит вред, принимая облик лягушки, кошки, свиньи, собаки);

– подстерегание ведьмы, наказание ведьмы (часто с помощью другого колдуна);

– обереги против нечистой силы (использование колючих трав – крапивы, «дедов»; наговоренной воды, огня; строгий запрет на передачу колдуну вещей, принадлежащих человеку и т. п.);

– колдун оборачивает свадьбу в волков;

– колдун не может умереть (для облегчения мучительной смерти колдуна разбирают потолок);

– русалка сидит на камне, качается на ветвях деревьев, заманивает людей;

– музыкант на празднике у нечистой силы;

– пропажа людей как результат действия нечистой силы.

Главной чертой быличек является безусловная вера исполнителей в реальность происшедшего, которая подчеркивается утверждениями рассказчиков о том, что они сами являлись свидетелями событий, о которых сообщают, или рассказывают о них со слов знакомых людей. Иногда повествование о чем-либо, имевшем место в реальной жизни, переплетается со сказочными мотивами (см., например, № 20, 22).

В разделе представлено также несколько образцов бытовых рассказов (анекдотов), включающих голошение. Все они записаны от В. И. Нарбут, 1910 г. р. из д. Нарично. Ведущим в них является смеховое, пародийное начало (№№ 25–27).

Завершают раздел два образца заговоров.

БЫЛИЧКИ

№ 1. Русалка расчесывает волосы на камне

«Вот здесь, к кладбишу, мост есть, и вот, бы-
ва́ла, всё гыварять, што на ётам камне (там камень
балышо́й) сидит русалка и расчёсываетца. <...>
На́ча́м там сидит русалка – пад кладбишшем сиде-
ла, <...> ка́да паспе́ит ро́жь».

д. Петраши, Пустошкинский р-н, 2143-08. Исп.: Жемчугова А. М.,
1912 г. р. Зап.: Плошук Г. И., 23.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 2. Русалки качаются на берегах

«Сядут на бярэзину и крича́т: “Эй, Ма́рья, Да́рья, гу́тятя!”¹ – руса́лки так, у лясу́. Пайма́ют да пашчако́чут чалаве́ка.

<...> В лясу́ бярэ́за, пряле́гши кни́зу, сяду́т на ту́ю бярэ́зу и вот ка́чаются, валасы́ распусти́вши, и крича́т: “Да́рья, Ма́рья, гу́тятя!”. Ка́лышутца, гу́татя́ют. <...> Пайма́ют вот ча́лаве́ка и зашчако́чут».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желунекова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

¹ «Гутятя» – от «гутататься», т. е. качаться (русалки зовут качаться на деревьях, заманивают).

№ 3. Лягушка высасывала молоко

у коровы

«На Иван <...> каро́в высасы́вали, лягу́хами де-
лались. Ма́я бабушка рассказы́вала, што у аднаво́
мужчи́ни на Иван [колду́нья] высасы́вала малако́ с
каро́ви. Пайдут да́ить у Иван – у ней малака́ нет ни-
ско́льки. Сказа́ли, што калдуны́ вся́кие, што пака-
рау́лить бы на Иван. Ня спи но́чь!

И э́тат сусе́д паше́л карау́лить. Пришла ба́ль-
ша́я лягу́ха, пависла у каро́ви на в́йма, вы́сасала и
паскака́ла. А яму́ сказа́ли: “Паста́вь барану́ <...> и
атсяка́й лапы у э́тай лягу́хи – ты узнáишь”.

Вот он паста́вил там барану́. <...> Э́та лягу́ха
насаса́лась малака́ и а́пять паскака́ла. Че́рез ту́ю ба-
рану́ па́лезла. Он взял, на баране́ атсе́к ей две ла́пи.
Ана заку́ляла, запи́щала и пашла́. И э́та лягу́ха да-
шла́ <...> – уже сусе́дка – да сваиво́ двору́ <...> и
[оберну́лась] женщи́ной без рук».

д. Бурмакино, Невельский р-н, 1988-05. Исп.: Горева Е. А., 1922 г. р. Зап.: Рылова М. В., 06.02.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 4. О заклипании коров на Иванов день

(на Егорьев день)

а) «У нас был таке́й Яку́ш, ён ваду́ давал [заго-
варивал на воду]. <...> У ми́ня каро́ва – Субо́шка
там, Вакресе́шка, Паняде́шка, Пятёшка,¹ а ён га́во-
рить: “Ника́гда так ни назывáй теле́чку, а ка́кую-
нибудь там – Пта́шка, там што-нибудь...”

Вот, быва́ла, таке́й день – на Яго́рья. Так во́зь-
ми абро́ть² э́ту, што каня́ заа́бро́тывают, и тады́
вот так <...> в пе́чку [стучит]: “Вакресе́шка, Пана-
де́шка, Вта́рёшка, Си́ряде́шка, Чи́твяре́шка, Пятёш-
ка, Субо́шка”. Вот тады́ па́гляди на ту́ю на абро́ть –
там малако́ с тэ́й абро́ти тяке́ть. Так ва́ всех каро́-
вах атабра́л малако́».

д. Рыжее Сиденье, Невельский р-н, 1799-15. Исп.: Рябова П. И., 1903 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.07.1985. Расп.: Лабазанова О. В.

¹ Называли корову обычно по дню недели, когда она родилась.

² «Абро́ть» – недоуздок, конская узда без уди́л и с одним пово-
дом (В. И. Даль).

б) «Пиред Ива́ном то́же яны́ хо́дють. Вот у нас
ади́н [и]з на́шай дяре́вни [шел]. <...> Вот га́варит:

“Иду́ перед И(й)ва́нам, па́дхажу́ к дяре́вни (а ише́л
па́ ржи, с на́шива бо́ка тут ро́жь была па́ даро́ги), –
га́варить, – иде́ть женщи́на и та́ким го́ласам дур-
ным, ре́вам реве́ть, круго́м ди́ре́вни иде́ть. Я, – га́ва-
ри́ть, – ле́г на даро́ги в жито́. <...> Па́гляжу́ – э́та
Хо́вра иде́ть, бе́лай про́стыню́ абкры́та или ска́-
тертью ка́кой, и пашла́ круго́м дяре́вни”.

У каро́вах малака́ тады́ нет – паатбе́реть усё.
Ну, зна́хары были та́кие, де́лали. <...> Раз ана́ кал-
ду́нья, ей пло́ха де́лаитца, её лама́ить, каре́жить, ей
на́да абиза́тильна сде́лать ча́лаве́ку, што́б ей па́ле́г-
че́ было́».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желунекова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

в) «[В Ива́нов день] калдава́ли. А́днá баба та́кая
была. <...> Па́иде́ть на Ива́нав де́нь и крича́ить:
“Пры́сь, Бу́ре́шка, пры́сь, Чи́рно́шка! Сто́й, Бу́ре́ш-
ка!” А са́ма до́ить – бара́на ста́ить с су́кам. <...> До́-
ить за су́ки э́ту бара́ну́ и га́варить: “Сто́й, Бу́ре́шка,
сто́й, Чи́рно́шка!” <...> А́т ка́кой-нибу́дь каро́ви,
наве́рна, атнима́ла малако́».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2140-41. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 25.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

г) «Бы́л калду́н. И вот яво́ хате́ли ма́льцы да́же
уби́ть. Хо́дить, га́варить, ка́да раса́. Э́та на Ива́н.
<...> И в вяде́рчка э́ту раси́чку са́бираи́ть, и каро́в
при́кликава́ить: “Се́рядо́шка, Пятё́шка, Вакресе́ш-
ка, Пана́де́шка!”. <...> У ево́най каро́вки та́да ма-
ла́чка бу́дет больше́, а у э́тых па́мёньше́».

д. Харланиха, Невельский р-н, 1965-07. Исп.: Панкратьева Е. П., 1919 г. р., Мурашкина Ю. Г., 1913 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 30.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 5. Колдуны превращались в кошек

«Бы́л, значи́т, у ми́не родстве́нник, Самсо́ном
ево́ звали. Он – вор. Он га́варил и матери ма́ей (ана́
ево́ ругала, што́ нихара́шо [ворова́ть]): <...> “А вот
знае́шь, крё́стная, как те́мная но́чь, да я ни схажу́, ни
павару́ю ничево́ – я ба́льно́й та́да”. Да́к он все но́чи
варава́л, да́же на́да и не на́да яму́ – а всё варава́л.

И вот в э́ту но́чь, как раз – Ива́н Ку́пала... И дя-
дина¹ ма́я э́та была́ уж (же́на дя́дюшки), и ише́ а́днá
же́нщина, то́же с на́шей ди́ре́вни... И он си́дел ва́
ржи (та́м ма́ла ли, куда́ он...), па́джида́л, <...> а а́ни
дра́ли́ся: то́ сде́лаютца ко́шками, то – же́нщинами.
Он уже́ [и́х] узна́л, как а́ни же́нщинами [стано́ви-
ли́сь], и ри́шил к йи́м па́дайти́. И га́варит: “Сто́й, вы
аре́стованы́! Што́ э́та та́коя́?! А ну́-ка, расска́жи, Да-
рья́ Фе́дара́вна (на ма́ю на дя́дину), как э́та та́к вы
па́луча́ите[сь]? Я вот Самсо́н – да́к и есь́ Самсо́н, уж
я ни́как ка́то́м ни ма́гу́ сде́латца. А вы́ же́ как де́лаи-
те? Жи́вым ни атпу́щу, е́сли вы́ тайну́ ни расска́жи-
те”. Ну, а́ни [у]ви́дели, што́ а́т ниво́ не уйде́шь <...>
А́ни ему́ всё э́та расска́зали.

И он тада [решил] даже сделать опыт на сестры: “Давай, я, мол, тибé вот так и так, и так... Иди к сáседу, чéриз дарóгу. Иди туда – ко́шкой”.

Ну, анá и пашлá. <...> Старик этат плёл лапти. И этат ка́чедык² <...> (куда, мол, чужáя кошка, да идёт ищё там – виздé же кринки, да всё) – он как бросил – да ей в глаз, кошке éтай! И вот у éтай ево́най сестры́ так глаз и вы́тек».

д. Волчы Горы, Невельский р-н, 1776-14. Исп.: Старская А. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.07.1985. Расп.: Лабазанова О. В.

¹ «Дядина» – жена дяди.

² «Ка́чедык» (кочедык) – приспособление для плетения лаптей.

№ 6. Колдунья бегала по ржи

«Лашаде́й пасли на на́члэге. <...> И бяжítь вот, на этат Иван, голая женщина, голая савершénна. Валасá распушены, серп на плячú. [Мужик] гаварítь: “Дагнáть её [надо]”. Анá в рожь и спря́талась.

<...> Были такие жéншчыны – закликúхи <...> [Чтобы] у их бýла больше б малака́, каровы харашо́ дайлисе, штоб харашо́ б дома всё спарíлась, [бегали] хазя́йки».

д. Петраши, Пустошкинский р-н, 2143-08. Исп.: Жемчугова А. М., 1912 г. р. Зап.: Плошук Г. И., 23.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 7. Залом во ржи

а) «Ну, бывáла, в жита́х залóмы сдéлають. Вот рожь стáйть, залóмють рожь и завя́жуть éтым узлóм – на ч́иéй н́иве, на кавó он ужé нидаво́лин [колдун]. А ч́алавэ́к сажнёт тот, ни знáвши <...> [и] лажítца в кравáть на ўсю ж́изнь! Ч́алавэ́ка всяво́ скру́тить, сматáить, биз двя́жэ́ния ч́алавэ́к дéлайтца.

Нахóдють ч́алавэ́ка – тако́ва, што вадú там да́юць, лéчуть. Но всё равно, гáдам балéюць люди».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желунекова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

б) «Там с́читался вот залóм – завя́зана рожь узлом. Гавар[я]ть, éта – с за́гавóрам ка́ким-та. И, знáчítь, стали с матерью́ жать мы и сжали этат узел. У миня́ распухла рука вот таким манéрам».

д. Петраши, Пустошкинский р-н, 2143-08. Исп.: Жемчугова А. М., 1912 г. р. Зап.: Плошук Г. И., 23.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 8. Как узнали, кто делает заломы

«Ма́я мама жала рожь. <...> Жали, жали, да́жали анé, и там залама́на – залóм ба́льшэй. Аны́ ня стали (аны́ слы́хали, што нильз́я жать), аны́ аста́вили эту рожь.

А там кы́пали канáўщи́ки канаву. <...> Пришёл а́дін, как па́гляде́л, гаварítь:

– Што éта?

– Э́та – залóм. Вот, <...> сажнёт, захватишь сярпо́м хоть ты адну́ ржинку, и у тибя́, <...> все ру́ч́и залама́ить. Э́та залом, у калду́ньи. <...>

– Хо́ч́ишь узнать, хто éту дéлал?

<...> Взяли да и падажѓли [залом], и анá [рожь] как за́гарéлась, и с таким с трéскам! <...> Када́ калда́вство́, то о́ч́инь трéскайт. И прибе́гла тая баба. Бяжítь мяжо́й па ху́тару и прибе́гла на éта [поле]:

– Ой, да што вы тако́я, да што éта вы?!

– Вот, – гаварítь, – хто éта тибé зала́мывайт!

И пабе́гла. Валасы́ распу́тивши у ней были».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2141-03. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Вальевская Е. А., 25.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 9. Как бабушка осталась без глаза

«Вот у по́ли залóмы дéлали. Ма́я бабушка так вот аста́лась без ѓлаза́. <...>

Ра́ньше ж свáй нивы́ были, пожни́ были, ну и ка́си́ли. <...> А баба ма́я так на работу́ жадновата́я была, да и век жила́ без хы́зья́ина, дятéй вы́гадавала. Ну вот, ей, мо́жа, ка́ждый каласо́к был до́раг! Ну, и на ниву́ пришли, стали жать – и залóм. <...> И анá сжа́ла этат залóм. Сжа́ўши этат залóм – то́лько в ѓлаз [попала] салóмина. И как забале́ў ѓлаз! <...> Ше́сь няде́ль атлежа́ла, как пластом атлежа́ла.

<...> В го́раде была́ [женщина], харашо́ па книжке́ йна́ [гадала]. Вот па книжке́ смóтрить и расска́жить тибé всё, и вадú дава́ла йна́. <...> Анá и сказа́ла: “Папра́витца, вы́живе́ть, но то́лько, – гаварítь, – бу́ить без ѓлаза́. А сме́рть éйна́я – сряди́ двух широ́ких даро́г”.

Ну вот, папра́вилась [бабушка]. <...> А уби́ла её действительнó сряди́ двух широ́ких даро́г. Вот в вайну́ <...> сна́ряд как жа́хнул, так сразу́ бабушку́ насме́рть».

д. Туркин Перевоз, Невельский р-н, 1943-11. Исп.: Сурмина В. Я., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 10. Коня провели через залом

«При́ехал дед атку́ль-то, и на мая́го ба́тьку [когда тот ещё был мальчи́ком] гáво́рить: “Звиди́ каня́ в по́ля. То́ка там залом ва́ ржи. <...> Гляди́, каня́ ня пусти́ через залом!”

Ну, а мальчи́шка е́сть мальчи́шка – он взял, да и каня́ éтава́ через залом и пирявёл. Конь – ѓром аб зéмлю! Вса́чыл, и апя́ть – ѓром аб зéмлю! Ну, всё-таки он завёл я́го в по́ля, пустил. <...> Конь забале́ў.

“Ты, ве́рна, – гаварít [дед], – через залом перявёл”.

<...> Ё́н éта́га каня́ запрéг да паéхал, ѓде ё́н знал тако́ва ч́алавэ́ка, и я́го сюды́ привёз. И этат ч́илавэ́к вы́ризал этат залом и скру́тил, и пад кры́шу падто́рнул, и гáво́рить: “Гляди́, не пра́щай. Ё́н приде́ть этат ч́илавэ́к [который сдéлал залом], бу́дить пра́си́ть, што вы́тинь этат залом, вы́тинь. А ты ни тяни́. И вот как éта салóма бу́дить ч́арнёт, так и этат ч́илавэ́к бу́дит ч́арнёт”. И, правда, гаварítь, – па́ча́х-па́ча́х и памёр».

д. Ломоносы, Пустошкинский р-н, 2121-20. Исп.: Киселёва Е. И., 1911 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 26.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 11. Колдунья вынимала спор из хлеба

«Такая была калдунья – Настухай звали. <...> Делала пражины – на Иванаву ночь пражинала рожь. И патом снапки эты визала (такие маленькие, зялёнькие) и на хлеу кидала – эта вот, бывала, гаварят, што спор вынимають. <...> У ей бы штоб, навёрна, рос [хлеб]. И всё яна каждым гóдам эта вот тварила и всё туда кидала на хлевы́.

<...> Багародицкий пост быу, и ездил батюшка. И он приезжаить уже к кáждому хазяину. Яму пекли пиражкí такие маленькие и ставили пасвяшонную вадичку на стол. И ён заходить, апрýскивает харóмы и берёт э́ты пирагí, и паедит дальше. <...>

И он [батюшка] рассказывал: <...> Пригнал он [батюшка] лошадь, и пашли в хату. А там у их была сена, <...> и конь забрался на э́та сена, высо́ка. А ка́да поп вышел за э́тым канём, хател яво́ назад аталкнóть и глянул – а тут на хляву́ <...> мно́га таких маленьких снапко́у! Он пагляде́л, каня выправил, зашёл да и гаварить: “Вот, – гаварить, – хызяйка, штоб ты больше э́тава ника́да ня делала. <...> За всё Бо́у прашшаить грэхí, вот за э́та ника́да ня прóстити!”

<...> Мы хадили у церкву, и вот э́та баба, калдунка, тоже была у церквы. Батюшка, ка́да ухадить, выставляить усём крест цилава́ть, и падхóдють, а ёй ни даёт цилава́ть».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2141-02. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 25.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 12. О семнадцатилетней колдунье

«У нас был старик. <...> Скатину держали, всё. А на [а]ннóй дярэвни калдунка была, <...> симна́цать лет дявчóнке. А у ниё умира́ла бабушка и пиридава́ла э́та калда́вство ёй. Ну, вот, у ниё были старшие сёстры – аны́ ни взяли, а яна́ глупая... Ана́ [бабушка] иё угавари́ла, яна́ [девочка] приня́ла. <...>

И ана́ тоже сделала ихний карóве так, и каню́. Конь хóдит, всё вы́тапчить – чё́рная зямля́ – а траву́ ня исть, иссох усёй. Карóва ляжи́ть, грызе́ть капы́ты сабе́ и на всю галаву́ ряве́ть – кроу́ горя́чая иде́ть, а ана́ грызе́ть и ряве́ть всё ре́вам, и ня исть.

<...> В Себе́же жи́ла такая же́нщина, и ана́ ма́гла э́та де́ла атде́лывать. Ну, ему́ [старику] рассказали́ где, и он паё́хал. И йна́ сразу узнала: “А вот, – гаварить, – у вас близка дяўчóнка сямна́цать лет, на катóрую вы век ни паду́маите, а яна́ вам давно́ уже зло де́лаить и давно́ тварить”. – “Пае́дим ты ка́ мне на дом!”

<...> И е́дит, и ёй гаварит да́рогай, што́ вот ряве́ть карóва на всю галаву́. Ле́жить, грызе́ть капы́ты, и кроу́ иде́ть, а йна́ всё ряве́ть. А йна́ гаварить: “Ну, старик, как узье́дим на ваше́ поле то́лька <...> уже́ карóва аста́нетца жи́ва, если́ ня сдо́хнеть раньше, пака́ мы ни даё́хали”.

Узъехали́ и слы́шать: карóва ряве́ть. <...> И сразу карóва умолкла, ня стала рявсти́.

Аны́ приехали, ана́ [женщина] пашла́ круго́м три́ раза и гаварит: “Вставай, матушка!” И йна́ уста́ла и рявсти́ ня стала. Ана́ прави́ла рукой: “Иди хадí!” Пашла́ хадить <...> [хотя] все капы́ты до мя́са згрыза́ла (пратя́нит нагу́ и глóжит себе́).

Та́гда [женщина] гаварить: “Вот што, старик, ты вазьми́ с ч́атарёх пале́й камни <...> и няси́ в хлеу́. И ва́ все ч́аты́ри у́гла́ сүхрест-на́хрест их палóжь – э́та у тибя́ сде́лана у дваре́. А типе́рь бя́ри лапа́ту и папрóбуй, где йде́ть карóва, ч́ериз парóг, ту́да, у хлеу́, <...> пакапа́й!”

Как он стал капа́ть, вы́капал куклу. Кукла сде́лана с ка́сти с ка́кой-та, с па́дали, и ко́ньские валасы́ <...> замата́на.

“Вазьми́ э́ту куклу, сажги́ и та́да узна́ишь, хто табе́ э́та де́лал”. Он к ви́чарку́ взял да и заже́г, и бяжит э́та дявчóнка: “Што э́ты вы, – гаварит, – де́лаите?” – “Убирайся вон, што́б тибя́ тут не́ была”.

<...> Яна́ [женщина] ещё́ спросила: “Што ты хóчешь ей сде́лать, калдунке? – “Раз ана́ де́лает зло, и я такое́ – што́б ана́ на свете́ ня жи́ла!”

Э́та вот самая́ баба и сде́лала: <...> “Сóрак дней ана́ бу́деть бале́ть, на саракаво́м дне памре́ть”.

С то́ва дня ана́ [колдунья] забале́ла и прибе́гла назаўтра́ к ним апя́ть, и гаварит: “Дядька́ Раман, дай́ нам касу́, мы хóчим там сяво́дни абка́сить”. <...> – “Ника́кой у мене́ нет касе́, сам пайду́ касить!” Не дал. А ёй на́да бы́ла што-нибу́дь ат их узя́ть. А ана́ так и гавари́ла (э́тая баба): “А вы ника́во ёй ни дава́йти, а если́ атда́дите – всё прапа́ла”.

Та́да, мале́нька пага́деўши, йна́ стала гаварить, што́ да́йтя́ нам серп, мы хóчим сяго́дни я́чмень дажа́ть. А ён гаварит: “Нет у нас сярпа́, мы сами́ пайде́м жать. Ухади́!”

<...> И йна́ та́да заплакала́ и пашла́, и легла́ в па́стель. С таво́ яна́ ни встала, <...> на саракаво́м дни умерла́».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2140-39. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 25.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 13. Заколдовали корову

«Пашла́ [я] бильё́ паласка́ть на ре́чку. Кричи́ть мой кум: “Кума́, твая́ карóва што́-та захрама́ла! На нагу́ ни стано́витца!” <...> Пришли́ мы даи́ть, па́пке сказа́ла сваё́му, сасе́ду, сматре́ли, вара́чали всё, вара́чали, а на́га́ задняя́ правая́ ни стано́витца, и всё. <...> Я аста́вила её у по́ли.

<...> Пригна́ла дамо́й карóву – ни стано́витца на нагу́, а на́га – ни распо́хши, ни́чо́га абсалю́тна. Ну вот, ско́лька ана́ у ми́ня на дваре́ валя́лась, а па́том вот так вы́веду́ тут, дома́ <...> пасу́ э́ту карóву. Та́да вот тут сасе́дка мне́ (вот э́та на у́гле) и гаво́рит: “Съезди́ ты, вот в Ч́ирняцо́ве (ана́ ише́ и си́час же́нщина живё́т), харашо́, си́льна ваду́ даёт. Съезди́, – гаварить, – к ей”.

Приехала я туды к ей, дала ана мне вады и гаворит: “Завтра, – гаварить, – паглядзі: <...> с лёвай стóраны [в хлеву] ляжыць нитка, трём узлам завязана и, – гаварить, – там у тибя и завалина какая, толька што дыряшкóм¹ абложена, штоб дождь ня лил у хлеў”. <...>

“Ну, – гаварю [хозяину], – ладна уж, пайдём ўтрам рана, <...> пасмóтрим”. Взяла так павыше дыряшкóк атварнула <...> – и правда, ляжыць нитка, трём узлам завязана – чёрная нитка, вот ну савершэнна ня сгнйўши. Ну, и паправилась у миня карова».

д. Туркин Перевоз, Невельский р-н, 1943-11. Исп.: Сурмина В. Я., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 30.01.1986. Расш.: Лабазанова О. В.

¹ «Дыряшкóм» – вероятно, дёрном.

№ 14. Караулили колдунью

а) «Диржали скот. И вот напали калдуны, ни дали житья никакова им: конь сдохнуть, карова сдохнуть. <...> А патом разаблачили калдунью. Стали караулить, падкараулили её и паймали. Железняк по галаве ударили, кроў пашла на плат. Ани плат схватили э́тат – и в печьку укинули. Сгарела, и калдавать ана уже ни магла больше, всё».

б) «Сильна была баба [сильная колдунья]. И там мальцы сагласились пакараулить эту калдунку. <...> Ана, гаварить, как шмыгнуть! Как нячийстый дух – чёрный! Аж, гаварить, воздухам таким!.. <...> И пракалдавала ту́ю но́чь [опять]».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2140-43. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 25.07.1986. Расш.: Лабазанова О. В.

№ 15. Пастух-колдун

«[Был у нас] Якуш такой. <...> Он был ищё таким мальчишкой, лет тринадцати, может, меньше.

А всё нанимали в нашей дярэвни пастуха аднаво. И харашо пас – адін, а стада бальшо́я-бальшо́я раньше была. И пригонит каров – все целы, в рядке всё.

Типерь яму́ на́да и́дти на свадьбу. Он и просит э́тава Якуша, падпáска:

– Аста́нся, пабу́дь.

– Ой, што ты! Ани ж у миня разбягутца, и я ня сабиру́.

– А я тибя нау́чу, то́ка ты тайну эту дяржи.

И нау́чил. И Якуш э́тат аста́лся пас[т]ь.

Вот, гаварит, как дамо́й гна́ть, прачита́й э́ту ма́лiтву, ани все сабиру́тца с кусто́ў и пайдут дамо́й. Ну, он так и сде́лал. Патом он [пастух] всю уже тайну Якушу эту рассказал. И вот э́тат Якуш занимался всё э́тым де́лам. <...> Он очень мно́га де́лал дяло́в: и ле́чил, и любо́в [заговаривал]»

д. Волчы Горы, Невельский р-н, 1776-14. Исп.: Старская А. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.07.1985. Расш.: Лабазанова О. В.

№ 16. Колдовство на свадьбе

«Была свадьба. И в э́тай же дярэвни калдун был. А яво ни пазва́ли. Калдун рассердился, значить.

Паехали уже пад ве́нец (бывала, ведь в церкву ездили). <...> На лашадях там, не́скалька – там де́сять, упряжек-та мно́га. Ну вот, и дажида́ют, должны́ уже ско́ра, через час там или ско́лька, ани уже вернутца.

Едут. То́лька переезжают уже на сваю мяжу́ с дру́гова поля (с адно́й дярэвни свадьба была), вдруг ви́дют <...> – пи́ривяру́лись в ва́лкóв, пабе́гли в лес!

<...> Тут давай уже ха́зйин э́тава калду́на пра́сiть: “Слу́шай, атде́лай э́та де́ла”. За э́та яму́, кане́шна, там, угасти́ли, запла́тили. Узя́л, раску́ддува́л, и чин чинаре́м а́пять – вяру́н[ась] свадьба...»

д. Логуново, Пустошкинский р-н, 2105-11. Исп.: Скарин П. И., 1917 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 26.07.1986. Расш.: Лабазанова О. В.

№ 17. О смерти колдунов

а) «В Тарчи́лаве <...> жила такая бабка и с сваёй плимя́нницей. И ана́ [племя́нница] нам рассказы́вала: <...> “Тётя Даша, [в]от што э́та бы́ла маё́й ма́ми? Ё́на забале́ла и никак-никак не умре́ть”.

А э́та те́тка, ка́то́рая с ей жила, йна, наве́рна, знала, ча́во ана́ ни умира́ла. <...> Гаварить, ана́ забале́ла и всё так: и па-саба́чи но́чью ла́яла, па-каша́чи ка́йка́ла, и крича́ла, и всяко́ разно, – и никак ня умре́ть. А патом те́тка дагада́лась. Узя́ла, где ана́ лижа́ла, три патало́чины вы́нела. <...> Та́гда ана́ стихла и умира́ла».

д. Горка, Пустошкинский р-н, 2140-40. Исп.: Пузыня Д. П., 1909 г. р. Зап.: Валевская Е. А., 25.07.1986. Расш.: Лабазанова О. В.

б) «Пакóйника конь ни взял с двóру – он дуже си́льный был калдун. И свой конь ни взял с двóру гро́б! <...> Дру́гова каня́ пи́рипра́гли».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желуне́кова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расш.: Лабазанова О. В.

№ 18. «Нечистики» в бане

а) «Чёрти, ня́чи́стики называ́ютца. <...>

Ма́я бабу́шка рассказы́вала, што вот у баню па́шли. <...> Стали мы́тца. А йна́ гаварит: “Ну, пага́дите, кумки, я па́лэзу па́ритца”.

Па́лэзла па́ритца, на па́ло́к ли́гла. А там па́ло́к был – редкие доски. [Вдруг уви́дела] хвост! – между па́лка. Аны́ испуга́лись, дамо́й пабе́гли. <...> Ня́чи́стики – и с хвасто́м!»

б) «[Мужик] пришёл домо́й по́здна, з рабо́ты. <...> Же́нка падала́ бильё: “Иди в баню́ мы́йся”.

Ё́н па́ходит к бане, в двина́дцать ча́сов но́чи. В ба́ни разга́вариваю́т мужчи́на и же́нщи́на, сяди́ть. Же́нщина в мужчи́ни спра́шиваи́ть (а ё́н [мужик] стаи́ть ка́ла ба́ни): “К я́ко́му би́рягу́ мы́ завтра ры́бу паго́ним?” <...> А ё́н гаварить: “Па́д криву́ю бяре́зину паго́ним”.

Тадá этат уже [мужик] назаўтрия пашёл к сусе́ду, гаварі́ць: “Пае́дим за ры́бай, я знаю, ѓде ры́бы мно́га”. И пае́хали пад ту́ю бяре́зину. <...> Ры́бы налаві́ли. И як забале́л этат му́щина, като́рый пад баней сидел (в баню ни паше́ў, ни памы́лся, пришёў дамо́й – вот, в баню пабая́ўся и́дти, што там люди в бане, а эта нячы́стики, наве́рна, бы́ли). <...> Лет пять бале́л! Гаварі́т – ѓде он ни лячи́ўся, што он ни лячи́ў, ния́к ня мо́г вы́личи́цца.

А тада́, гаварі́т, старый стари́чок пришёў у ха-ту. <...> Гаварі́т: “Дай мне хлеба”, – ни́щий, спра́шиваи́ть хлеба у э́тава бально́га.

А бально́й гаварі́ць: “Вазьмі́ сам, я ни ма́гу встать.” <...> – “А чаго́ ты бале́ишь?” – “Да надое́ла мне гаварі́ть, <...> усім рассказы́вать, атчаго́ я забале́ў”. – “Скажи́ мне, я табе́ прашу́”.

Вот ё́н рассказы́л. <...> А ё́н гаварі́т (тот уже старик на яго́): “Иди́ к азяру́ <...> и прасі́ прашче́ния у Бо́га, на том ме́сти, ѓде ты брал э́ту ры́бу”.

И вот, гаваря́т, и си́час живё́т этат [мужик]».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желунекова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 19. «Нечистики» («девки») пляшут на току

«Ток стая́л <...> и там уже так пля́шут, так пя-ю́ть! И ё́н [мужик] пья́ный ише́л. Так пяю́ть, так пя-ю́ть! И яво́ [мужика] уже завя́ли туды́ “де́ўки”. <...> И ё́н уже там да таго́ датанцева́л, пришёл дамо́й – весь мокрый, замари́ўся так. Гавари́л, што уже день стал, тады́ уже, наве́рна, атста́ли ат яго́. Гавари́л, што уже так завала́чили, так затанцува́ли, што ни ма́гу! <...>

Километра за три ат дярэ́вни ток стая́л на гары́ там, кала азяра́. Вот и яны́ там яго́ пириня́ли, в ток завя́ли и заставили танцува́ть. <...> Нячы́стики бы́ли. Ну, “де́ўки” бы́ли, но эта – нячы́стая сила была. Время прайшло́, питухи́ прапиа́ли, и яны́ прапа́ли».

д. Кресты, Невельский р-н, 1940-30. Исп.: Желунекова М. И., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 23.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 20. Музыкант на празднике нечистой силы

«Пашёл ё́н на гуля́ння, <...> на скри́пки и́граў, и си́льна ду́жа бы́л та́кий хоро́ший музыкант. <...> И вот ё́н и́гра́л-и́гра́л... Падхо́дит к яму́: “Пайдём са мной”. Тяне́ть яво́: “Пайдём са мной”.

А ё́н тут вот уже на свайм гуля́нне и́грал. А яво́ падгавари́ла нячы́стая сила – туды́. Павёл он яво́ туды́ <...> и завёл. И́граи́ть, а яны́ уже́ [нечистые] пля́шут, а ё́н всё и́граи́ть...

Тадá уже: “Го́спади, хоть бы <...> парва́лася стру́на!” Парва́лася. <...> Тадá ё́н гаварі́т: “Свяди́ мяне́ туды́, ѓде я бы́л, там си́льна стру́ны хоро́шие, крепкие”.

И ё́н яво́ уже павёл а́пять дамо́й. Привё́л дамо́й. <...> Я, гаварі́ть, натыну́л э́ту уже [струну]. <...> Тадá пята́х запиёл, и ё́н [нечистый] правали́лся».

д. Борисово, Невельский р-н, 1975-01. Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 21. «Недобрики» завели «на печку» пьяного

«У нас му́щина, ё́н ма́льцем бы́л музыкан́там. Ну и вот, пашёл на гуля́нье и́гра́ть. Сы́гра́л и да-мо́й уже и́де́ть. Вы́пивши, ве́рна. Маро́з. Тадá яму́ гаваря́т:

- Ну што, ты замёрз?
- Ай, замёрз, си́льна замёрз!
- Раздява́йся, вон на пе́чку лажи́сь, грёйся.

Яво́ разде́ли, разу́ли, партя́нки <...> паве́шали на куст. Ско́ка он там заснул? Как уска́чиў – <...> ляжи́ть на камне (а то – на “пе́чку” кла́ли). <...> Ра́ньше ж нядо́брики хади́ли – ну, че́рти».

д. Борисово, Невельский р-н, 1975-01. Исп.: Позднякова У. В., 1912 г. р., Позднякова Е. В., 1924 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 27.01.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 22. Колдунья чёрта перехитрила

«Че́рт [реши́л] развади́ть па́ру [мужа с женой], а э́та [баба] гаварі́ть: “Ты [что ли]? Я, – гаварі́ть, – разваду́. Кра́сный како́шник и баті́нки – и я э́ту па́ру разваду́”.

Ну, разва́ля йна э́ту па́ру. <...> И че́рт уже э́тай ба́би пабая́лся. Како́шник и баті́нки павеша́л на жарди́ну да изда́ли падава́л э́тай ба́би, што́б уже к че́рту бли́зка ни падашла́. Баба че́рта перехитрила».

д. Ломоносы, Пустошкинский р-н, 2121-22. Исп.: Киселёва Е. И., 1911 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 26.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 23. «Недобрый» всадник

«Ма́льцы вот тут сидели́ кала хы́зыйственнай лава́чки. А мы [девки] пра́шли. Я у́чу́яла: гримі́т што-та из ле́су – е́дит хто-та. <...> Прие́хаў – мы ви́дим, што хто-та нядо́брый е́дит. <...> Сюда ўе́хал, у э́ту ули́цу – бу́дта правали́ўся: и ко́нь, и тот чилаве́к. Нико́га ни ста́ла. <...> Чи́лавек – нарма́льный, в шине́ли, шине́ль на́де́та вае́нная. Ко́нь то́жа прибра́нный там разным цви́там у яго́ был. <...> И кака́я-та была́ красивая у яго́ тада́ ша́пка на галаве́. <...> А ко́нь те́мный, таке́й вараны́й был».

д. Гольны, Невельский р-н, 1941-07. Исп.: Сандовская Е. А., 1895 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.02.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

№ 24. «Богомолец»

«Я была́ дяўчо́на́чка. И́де́ть каке́й-та маладе́й му́щина (не му́щина – ма́лец). Вот да сих пор у ниво́ шуба красная на́де́та, бальша́я карзи́нка <...> и ле́ставка¹ на руке́ и до самой зе́мли.

К ка́ждому приходи́т ико́ны па́гляде́ть. Памо́литца, па́гляде́ть: ти мо́литесь?

Два де́ла он то́лька... Адно́ де́ла, помню, што – грех у ша́пке сиде́ть в избе́ гара́зд и (сказал он) – грех жани́тца мно́г (и два ра́за – грех).

И патом он так вси избы абашёл, у папá долго жил на Москвитине. А патом пришёл в дярэвню, там сел на завáлинке и сидить. Народ абступил, спрашиваить ево: “Где ты был, аткúдава ты?” Он гаварить: “Я – сдалёку, всё знаю”.

<...> Сидить... И начáльство пришли, гаварят: “Так и так, а што éта у вас такое?” Народ абступивши ва́круг няво́, вся дярэвня: <...> “Дакумэнтý ваши!” – “А у миня дакумэнтав нет никаких.” – “А ты аткúда?”

<...> Как за́чал он гаварить, где хадил – ой, ли-ханька маё! И ѓде ён сидёл – и всюду сидёл. <...> Сашшита́л усí гарада́, вси какие есь губернии, вси воды, ма́ря вси сашчитáл йим. И дярэвни за́чал сшита́ть, а то уже помню, што Жбанý да Гаршкí дярэвни называл, да Гвазды́. <...> Сидит – бизѓрэшный чилавёк.

“Ну, ты как хати́шь, а завтра мы тябе забéрем”.

Он тада́ встал <...> – мах! – вот эту шубу, раз-вярну́л. Вси вот так папáятились (меня, маленькую, даже тряхнули). “Што éта, – гаварю́, – такое? Каво́

вы там увидели? <...> “А, – гавар[ят], – у няво́ ё́иста всё тут – и лёгкие, и пёчень, и сёрца, и кíшки”. <...> “А ѓде ты так сде́лал? Што éта такое?” – “А вот с па́пкою я на парахо́де э́хал, – он сказал, – да свалил-ся”. А я ж ня увида́ла. <...> Спрашиваю у Дуньки: “Дунь, што там?” – ана́ гаварить: “Атстань, усё в ся-рёдки видать”.

<...> [Мужики] привяли сюды́, на завáлину яво́ пасадíли, гармонь принясли́, зачали гулять, яво́ па-звáli – ён ни пашёл гулять. “Я, – гаварить, – ни гу-ляю”.

Наза́ўтрия яны́ ево́ бросили и ушли́, ни́хто к яму́ ни падашёл. Гляжу́ – в поле пашёл.

[Говорил он]: “Я плады́ ат вас усí атымý, даж-жём я ё́часть залью́, ё́часть мячо́м насяку́, <...> часть засушу, реки расхалю́, землю градом разобью́!”

[Это Господь был. И правда – сейчас даже садов у нас нет]».

д. Уструги, Пустошкинский р-н, 2054-25. Исп.: Маслобоева Е. Ф., 1910. Зап.: Лобкова Г. В., 22.07.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

¹ «Лёстовка» – кожаные чётки раскольников-староверов.

АНЕКДОТЫ С МУЗЫКАЛЬНЫМИ ВСТАВКАМИ

№ 25. «Баба не умела голосить»

«Эта бывáла, гаварят, прóсьят каво́-нибу́дь, да́же нанима́ють галаси́ть. Э́та, я думаю, анекдо́т, што у адно́й памёр мужик, и ана́ не уме́ет галаси́ть. Адну́ же́нщину [попросила], гаварить: “Пагаласи́ па маему́ мужику́”. Ана́ пришлá и загаласи́ла:

[голошение]

Хажу́ я ту́жу па ё́ужо́му му́жу,
А я и ня зна́ю, как яво́ заву́ть.

Ана́ [вдова] как пашлá пляса́ть:

[напев плясовой песни]

Заву́ть яво́ Гераси́м, Гераси́м,
А ты палу́чи́ше галаси́, галаси́.

Голошение

♩=120

Напев плясовой песни

За-ву́ть я - во́ Ге-ра - си́м, Ге-ра-си́м, а ты па-лу́чи́-ше га-ла - си́, га - ла - си́.

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-48, 46 (комм.). Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н.

№ 26. «Федора и поп»

«А другая сама уме́ла галаси́ть и звали яё Хвядо́рой. Быва́ла, поп приде́ть (не вазьму́ть пакойника, пака́ поп не приде́ть, священник). Тады́ кладу́ть в гроб [покойного]. У́же кто уме́ет – гало́сит, а поп атпе́ива-
ет (паёт). Вот поп паёт, ба́ба гало́сит. А ба́бу заву́ть Хвядо́ра. Тады́ поп паёт:

[напев попа]

– Хвядо́ра, Хвядо́ра, ти ѿ́ла ты то́я:
Твой муж, кагда́ померал, приказал табе́, што́б ты мне атдала́ каро́ву.

[голошение Федоры]

– Ня ѿ́ла, ня ѿ́ла ё́това я, ня ѿ́ла!

[напев попа]

– Хвядо́ра, Хвядо́ра, ти ѿ́ла ты то́я:
Твой муж померал, приказал атда́ть мне [о]ве́чку с ягня́там.

[голошение Федоры]

– Ня ѿ́ла, ня ѿ́ла, ё́това я ня ѿ́ла!

[напев попа]

– Хвядо́ра, Хвядо́ра, ти ѿ́ла ты то́я,
Твой муж табе́ приказывал анно́й не га́рива́ть, а примáку¹ примáть.

[голошение Федоры]

– Ъ́ла, ѿ́ла, ѿ́ла, вот ё́та у́же я ѿ́ла!».

Напев попа:

Голошение Федоры

Напев попа:

Голошение Федоры

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-49. Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Сухова Л. Н.

¹ «Примáка» – со слов исполнителей: «мужа в свой дом взяла – ё́та назывáетца примáк» (Пуст., Ломоносы 2121-23).

№ 27. Невеста не умела голосить

«Нявэста прасіла пау́чыць ґаласіць (каґда на-
дялять б́удуть, нивэста галосит у ма́тки). А я гаварю: “Какое табё го́ря было́, так ты и галасі”».

Тагда́ яна́ пашла́ за вянка́м в ґужую́ дярэвню́,
не бы́ла сваіво́ вянка́. Саба́ки [облая́ли] иё́ там. Та-
да́ яна́ ду́майт: вот уже́ завтра́ буду́ галасі́ть, я ё́та
и буду́ галасі́ть. Вот яна́ и завяла́, што́:

А я вґо́ра пашла́ в ґужую́ дярэвню́ за вянка́м,
А меня́ там [облая́ли] саба́ки и ґу́ть не заели́.

Какое́ мне́ было́ там
бальшо́я го́рюшка.

А ате́ц её талка́ит. Ана́:

Ты менё́ ни талка́й, ро́днaй та́танька́,
Мяне́ тапе́рь наталка́ютца ґужі́е лю́дюшки.¹
Э́та галасі́ла».

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-45. Исп.: Нарбут В. И., 1910
г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Лабазанова О. В.

¹ При исполнении воспроизводится традиционная форма соль-
ного голошения.

ЗАГОВОРЫ**№ 1. Заговор от боли в пояснице**

Ходили в овин, произносили трижды на заре,
три дня подряд.

«Аві́н-аві́н,
Вазьмі́ мой уті́н,¹
Пада́й маё́ здраво́ье,
Аминь, аминь!
Тфу-тфу, э́тай балэ́зни!
Аста́нься всё́ худое-дурное́ на э́там ме́сти.

Аві́н-аві́н,
Вазьмі́ мой уті́н,
Пада́й маё́ здраво́ье,
Аминь, аминь э́тай балэ́зни!
Аста́нься всё́ худое-дурное́ на э́там ме́сти.

Аві́н-аві́н,
Вазьмі́ мой уті́н,
Пада́й маё́ здраво́ье,
Аминь, аминь э́тай балэ́зни!
Аста́нься всё́ худое-дурное́ на э́там ме́сти.
Тфу-тфу-тфу!».

д. Трехалёво, Невельский р-н, 1967-02. Исп.: Новикова В. И.,
907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1986. Расп.: Сысоева К. В.

¹ «Уті́н» – боль в спине, радикулит.

№ 2. Заговор, чтобы «пуп утянуло»

«Пуп гладить надо. А па́том атре́зать ко́рачку́
хлеба́ верхнюю́ ў́ стака́н (што́б ў́ стака́н туды́ зай-
ше́ў) и на пуп па́ста́вить. И пуп у́тяни́ть; ляжи́шь, а
там у́тяни́ть. А свё́чи́чки э́ти там па́тухну́ть, а па́том
в стака́н атва́лятца́:

Пуп-пуп, ни ша́тись,
Пуп, на ме́ста стана́вись,
Пуп, кастё́й ни зна́бй,
Пуп, тела́ ни су́ши.
Аминь, аминь, аминь!
Тфу-тфу!».

д. Трехалёво, Невельский р-н, 1967-02. Исп.: Новикова В. И.,
1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 06.02.1986. Расп.: Сысоева К. В.

Часть VIII

радници
себежского
района

Карта-схема распространения традиций Себежского района

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты

- Центры районов
- Центры волостей
- Населенные пункты сельского типа

Границы

- — — — — областей
- · — · — · — районов

Территория распространения традиций Себежского района

Территории взаимодействия и распространения переходных форм местных традиций

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАДИЦИЙ СЕБЕЖСКОГО РАЙОНА

Фольклорные экспедиции в Себежский район Псковской области проводились в 1984 и 1986 годах. Было обследовано 154 населенных пункта одиннадцати волостей (Бояриновской, Глембочинской, Дединской, Долосчанской, Дубровской, Красной, Лавровской, Максютинской, Мостищенской, Томсинской, Чайкинской); зафиксировано 2953 фольклорных текста.

Материалы экспедиционных коллекций из Себежского района во всей полноте представляют народную традиционную культуру и комплекс фольклорных жанров, сформировавшихся на данной территории. Местную традицию отличает хорошая сохранность ее основных элементов – не только в памяти носителей традиции, но и в современной бытовой и обрядовой практике. Живое, своеобразное звучание себежских напевов стало известным благодаря прекрасным певческим коллективам деревень Горелово, Дедино, Дашково, Чайки, Веремеево, Ляхово и других. Старинные обряды, народную мудрость передали в своих рассказах знатоки традиции – Клавдия Андреевна Шепило из д. Дедино, Ксения Константиновна Шабловская из д. Горелово и многие другие.

Одна из главных характеристик народной культуры Себежского района – развитость обрядовой системы и концентрация в ней архаических элементов. Себежскому песенному фольклору свойственны музыкально-стилевое единство при многообразии форм, историческая глубина поэтических образов.

Имея целый ряд специфических черт, традиции Себежского района в то же время обнаруживают свою принадлежность к более широкой стилевой зоне южно-псковских районов. Некоторые признаки являются общепсковскими – например, распространение в Себежском районе хоровых причитаний. Многие особенности связывают данные традиции с культурой соседних районов Белоруссии¹ (что проявляется, в частности, в местном говоре).

Одним из наиболее показательных явлений следует считать развернутую систему КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ, в которой особое место занимает летний период. Именно в нем сосредоточены уникальные обрядовые комплексы Иванова дня и жатвы, сохранившие целый ряд ар-

хаических элементов. Календарные обряды, праздники и трудовые обычаи Себежского района представляются как единый, развивающийся во времени цикл, основное содержание которого определяется аграрной направленностью. Себежский **календарно-обрядовый фольклор** представлен широким кругом музыкально-поэтических форм: колядки, веснянки, волочебные, иванские, жнивные, толочные песни. Кроме обрядовых, в весенне-летнем периоде функционируют **лирические песни**, обладающие значительной степенью стилового родства с календарно-обрядовыми.² Неотъемлемой частью календарного цикла является система словесных фольклорных жанров (**былички, поверья, приметы**), отражающая традиционные народные верования.

Обряды жизненного цикла представляют КРЕСТИНЫ, СВАДЬБА, ПОХОРОНЫ. Наиболее развернутым и насыщенным по содержанию является свадебный обряд. Зафиксированный на юге района «крестьбинский» обряд оказывается уникальным для псковских традиций по своему наполнению песенным материалом. В себежской традиции сформировалась обширная сфера фольклорных жанров, функционирующих в системе обрядов жизненного цикла: **обрядовые свадебные и крестьбинские песни, свадебные и похоронные причитания, приуроченные лирические песни.**

Лирические песни Себежского района чаще всего оказываются включенными в тот или иной цикл наряду с обрядовыми песнями. Кроме того, зафиксированы и формы неприуроченных лирических песен, среди которых немало подлинных шедевров народной песенности.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА района, сформировавшаяся в тесной связи с системой традиционных вечеров, гуляний, ярмарок, включает в себя разнообразный круг фольклорных жанров: **хороводные и плясовые песни, вечерочные припевки, частушки, наигрыши на музыкальных инструментах.** Музыкально-поэтические формы, связанные с хореографическим движением, не обладают большой степенью своеобразия и относятся к ряду общераспространенных. В системе инструментальных наигрышей можно отметить как общерусские («Страдания», «Русского»), так и специфически псковские («Скобаря»), в

том числе характерные для южно-псковских традиций свадебные наигрыши («марши»). Состав музыкальных инструментов в Себежском районе достаточно разнообразен. Наиболее характерным является ансамблевое звучание скрипки и цимбал.

В формировании своеобразного облика традиционной культуры Себежского района большую роль играет МЕСТНЫЙ ГОВОР, обладающий основными признаками южнорусских диалектов. В произнесении гласных звуков повсеместно распространены так называемые «аканье» и «яканье». В большей части района (кроме северных волостей) «г» произносится как фрикативное.³ Характерно для местного говора и звучание краткого «у» на

месте «в» или «л».⁴ В речи наиболее пожилых носителей традиции сохраняются также согласные «ч» и «р», произносимые твердо в любых сочетаниях с другими звуками;⁵ в то же время в отдельных словах отмечено неразличение «ч» и «ц».⁶ В ряде случаев (в южных волостях) зафиксировано дзёканье.⁷ «С» в сочетаниях со звонкими согласными смягчается.⁸

В звучании себежских песен сохраняются все особенности местного говора. Однако произнесение распетого стиха отличается от обычной речи, поскольку при пении превалирует специфически псковская певческая позиция с окраской «о».⁹ Наиболее ярко данные особенности выражены в пении ансамбля д. Дашково.

1 См.: Можейко З. Я. Песни белорусского Поозерья. Минск, 1981.

2 Основной корпус календарно-обрядовых и приуроченных к обрядам лирических песен опубликован в сборнике: ППЗ.

3 Обозначается значком «ġ».

4 «Траўка» – травка, «хадиў» – ходил.

5 Твердость «ч» обозначена значком «ċ», твердость «р» показана с помощью гласных звуков: «рзченька» – ре-

ченька, «пралица» – прялица.

6 «Сястричка» – сестричка.

7 Обозначено с помощью сочетания согласных «дж» или «дз»: «хаджў» – хожу, «дзёўки» – девки.

8 «Сьлёзы», «сьвёкар».

9 Чаще всего происходит замена гласной в кадансовом тоне: «ходила» звучит как «хадило»; в пении отдельных коллективов изменяется звучание всех гласных: «красота» звучит как «кросото».

Раздел 2

КАЛЕНДАРНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

СВЯТКИ

В Себежском районе Святки представляют собой развернутый обрядовый комплекс. Основные элементы святочной обрядности и художественные формы отражают главные содержательные доминанты данного цикла – направленность на будущий урожай, плодородие, благополучие.

В структуре Святки особо выделяются **кануны праздников** – три «Коляды» (Рождественская, Васильевская и Крещенская), связанные с поминовением предков и обращением к мифологическому персонажу – Морозу. В эти дни **ВАРИЛИ КУТЮ** (традиционная поминальная пища). Часть куты оставляли на ночь на подоконнике «для Мороза», остальную съедали.

«Уси три Калёды варили кутю. Блины пякли, кутю варили. А патом яна [хозяйка], бувала, вазмёт у чашеčku да и кричйт:

Марóz, Марóz, хаді кутю ість!
Зимой хаді, а лётам ни хаді,
Пад калóдинкой ляжі,
Наше агарóдня стирягі.

Там всё перечитаеть – там и капусту, и маркóвку, всё агарóдня перечитаеть. Ну вот, эта в Каляду. В анну, и другую, в третью – всё так. <...> В акно, скрозь акно кричать Марóза» (Шершни 2094-08).

С **канунами** связан распространенный обычай **ЗАСТИЛАТЬ ПОЛ СОЛОМОЙ**. В некоторых случаях солому или сено клали и на стол под скатерть.

«Как Каляда, так принóсют салóму, а у ково салóми нет, так сена настилають по полу. На палу в хате. А патом эта выно́сют назáвтра. Ва вси три Калёды» (Шершни 2094-08).

[На Рождество] «у эту ночь принóсют сена, на стол стéлють, и застилають настóльницей, и вужинають на этом сени. А тады ужó назáвтра скатины – всим па жмёньки эта́га сена дають. Эта ужó вот Христос радівся на сени. Эта ужó хазяин идёт, несёт карзину эту, сабираёт са стóлу, и тады несёт» (Горелово 2035-32).

Канун Рождества наиболее насыщен различными обрядовыми действиями. Именно в этот вечер совершался **ОБХОД ДВОРОВ** с пением традиционных *колядок*.

«Па кáждой хаты вёчерам идуть. Часоў в десять вёчера или в деветь. Зимой же шесь часоў – уже тямно. Ну вот пока спать ня лёгши – уже хóдють на́ражены... Хаділи кыладу петь. Бывало, уже дажидáим вёча́ром, кылбáсы крыпáим, пару кылбáс на-крыпáишь, дажидáишь – придуть кыладу петь. С другой дярэ́вни прихаділи втрох¹ бабки. Кусок мяса при́гатовишь, кылбасы. И аны атпаю́ть, прыздра́вють с прáздникам. И тада выно́сишь им гáстинцы... Ну такіи лет па тры́дцять, па со́рык жéншчыны хаділи петь... Пад вакно́ паю́ть. Ты спишь, аны паю́ть. А́гонь зажи́гаишь, слóшаишь, ой, красíва бывáла! Бывáла, ребятишки все на вастóрги! “Ай, мама, кыладу придуть петь! Мама, только нас разбуді!” – да аны даже и не ля́гут спать, паку́ль кыладу прапаю́ть. Красíва так, антирэсна! Все паю́ть! О́чень красíва!» (Бондари 2024-09).

В поэтическом содержании колядок присутствуют образы «богатого двора», благопожелания хозяевам. Встречаются и мотивы, подобные сказочным: «ловля трех рыбок», «волк-помощник». Основные сюжеты – «хозяин привозит подарки», «коляда ходит по дворам». Завершаются колядки традиционным требованием угощения: «кишка с печи, колбаса с клети, бутылка с божницы, пирог с полицы».

Накануне Рождества по домам ходили **РЯЖЕНЫЕ**, плясали под заслонку, их угощали, как и колядовщиков. Ряженные обычно изображали стариков, нищих. Ходили с палками. Чаще всего рядились в старую, рваную одежду, вывернутые «кверху шерстью» шубы. Лицо мазали сажей, приделывали бороды.

Ряженные «стариками», «цыганиями» участвовали не только в обходах дворов. Они появлялись и на святочных молодежных гуляньях. Здесь разыгрывались различные сценки, например, «Тит и Баба».

«Палóжуть мужукá – такіи армяки балы́иши были, – палóжуть, балы́шой вярёвкой пупа́йшуть, и ляжйт. “Хр-р-р!” – спать, Тит. Падхóдит Баба с ухвáтом: тряк, тряк! [стучит].

– Тит, а Тит! Хаді гарóх малатйт!
– Спинá, Дáрья, балйт!
– Тит, а Тит! Хаді кашу ість!
– А рюмка е́сть?
– Пагаді. Хаді кашу ість!

– А где мая больша́я ложка?
– Да тут. Тит! (Не встаёт). Вставай скарёй. Уже видна, петушки запёли.

– А! А выпить есть?
– Есть.
– А што?
– Пóлна вядро́!
– Харашо́.

Тит схватит тада́, вска́кивает, дава́й плясать. Тита́ разбудили гаро́х малати́ть» (Дедино 2130-21).

На ве́чёрках разыгрывали и шу́тейные свадьбы: брали квашню, клали на нее подушку, сажали девушку, чесали ей голову гребнем для льна и приводили ряженого «жениха» с бородой. Девушка отказывалась идти за «бородатого». Тогда приносили серп и «брили» ряженого «жениха» (Дедино 2130-21).

ГАДАНИЯ также происходили в Рождественскую «Коляду». Наиболее распространены гадания на замужество, например, «чёт-нечет» (крали дрова и считали их попарно). С помощью различных гаданий определяли, в какую сторону девушка выйдет замуж.

«На Ражтвó. Как блин спекёт мáтка, так блин схвати́шь, бе́йши на ро́сстани. Ета всё га́дали ра́нши. Вот блины пякёшь, а первый блин хватаешь са скаварóди и бя́йши ета на ро́сстани – слуха́ють, где саба́ка брэ́шить. <...> В руках нясе́шь, на ро́сстани ста́нешь и слухай, где саба́ка. Во ў каке́й сто́рыне саба́ка забрэ́шить – туды́ замуж пайдёшь» (Булавчино 2006-03).

«Хату вымята́ли и мусор вына́сили, и слушали, в каком краёу саба́ка лае́т, што́ туда в ту дярэ́вню выйдёшь» (Калныши 2133-09).

«Ва́ленцы перя́кidyвае́шь че́рыз крышу [куда носком – в ту сторону замуж], а ма́льцы ка́кие зайду́ть, ужо́ зна́ють, што́ га́да́ють де́ўки, схва́тють и унясу́ть» (Булавчино 2006-03).

Другие гадания связаны с определением характера членов будущей семьи, особенно – свекрови.

«[Камень из бани] в кало́дец кида́ють. Если забурча́л камень у кало́дцу – тады́ уже эта свякро́вь няго́дная бу́дет. А кады́ камень ни забурча́л у кало́дце, ували́вся, тады́ – а-я-я! – харо́шая свякро́вь бу́дет. <...> Ў́ ба́йни ка́менки зде́ланы. И тада́ мо́ладежь – убе́га́ть у ба́йню, целую печь разбяру́ть, и вси кало́дцы закида́ють э́тым ка́меньям» (Нища 2006-24).

Также встречаются гадания на имя жениха: мо­лоли иголку в жерновах и слушали, какое имя «выговаривает» иголка. Среди других видов распространены гадания, связанные с трансформацией различных предметов: лили олово, жгли бумагу.

«Вара́жили. Эта уже бума́гу га́рмонька́й де́лали, и ста́вишь на стол, и тады́ уже и зажига́ешь. Как эта – ну, га́рить же бума́га, сабра́ная в га́рмоньку. Ну, ана́ всяк, как приду́маетцы там, так и ста́нет»,

у́га́ль. “Ай, у па́ру! Ай, у па́ру!”. <...> А тада́ [берут] бума́гу э́ту па́лennyю, и пала́тэ́нца ста́вють так, и што́б те́нь была. Тада́ разѓледа́ють на пала́тэ́нце, как бума́га тая ста́йт. Тада́ там разга́дыва́ють ужо́, как эта бума́га палу́чы́лась» (Нища 2006-24).

Традиционное ОЗОРСТВО МОЛОДЕЖИ отмечено в **канун Нового года**: парни затыкали трубы в домах девушек.

Святочный цикл завершался в **Крещение** освящением дома и всех построек святой водой: «посвящали от Домовика́» – в хате, в сарае, в бане, «де яка́я буды́нина».²

С периодом Святков связан обычай исполнения *лирических «свято́шных» песен*. Их пели женщины, выйдя на гору: например, песню «Как на нашем на поле» пели «на го́ры зимóй. Ана́ галаси́стая о́чень. Пели – сабе́ретца шу́ток ше́сть-се́мь. И канча́ють – тут па́дхвaты́вает, ещё паёт – уже на́чина́ет. Так и пере­лива́етца. Песня о́чень красивая, как паё́шь вата́гой» (Томсино 1650-03).

МАСЛЕНИЦА

Распространены общерусские обычаи: масленичные КАТАНИЯ с гор на больших санях (дровнях), катания на лошадях наперегонки, «круговые» карусели на льду. В сознании носителей традиции катания напрямую связаны с ростом льна: «Бы́ло ужо́ так узнáчено: на Ма́сленую на́да катáтца – бу́де лён ра́сти» (Шершни 2094-07).

Повсеместно отмечается ПРИЕЗД ЗЯТЬЕВ в гости к тещам.

Масленичное ЗАСТОЛЬЕ не обходилось без традиционных блинов с маслом. В Себежском районе блины ели с заранее приготовленной творожной «сырницей».

«Блины то́нкие. То́нкие блины пя́кли. И, зна́чит, сы́рница была зде́лана. Вот Пятро́ў пост па́сти­ли, Ба́гароди́цкий пост па́сти­ли, и всё сы́рницу са­бира́ли. Па́то́м ма́слым залива́ют э́ту сы́рницу у ка́дки, и ста́йт ина́ да Ма́сленицы. Ужо́ всю Ма́сле­ницу тады́, по́лную няде́лю сы́рницу е́дят. Тваро́г су́хий, пасо́лен, ды ма́сла. Вот эта назывáетца сы́р­ница. И па́то́м мака́ют у ма́сла, и сы́рницу э́ту па­дце́рплива́ють блина́м, и яду́ть» (Замошица 2107-12).

Специфическим для местной традиции является женский праздник «БРЫКСЫ», отмечавшийся в **четверг** на масленичной неделе. Возможно, его название происходит от «брыкаться» (лягаться, бить ногами) и характеризует особенности ритуального поведения женщин, которые устраивали застолье вскладчину и не допускали туда мужчин. Второе название праздника – Власий, «Аўла́с» – скорее всего, связано с тем, что сроки Масленицы часто совпадают с двумя датами памяти Власия (3 и 11 февраля ст. ст.).

«На Маслений... у чатьвѣрьг – эта быў прэздык Власий. И яво праздновали женщины, брыксы справляли. Мушныни ни аднаво ня будить. Все женщины сабярутца. Как мушнына дверь аткрыеть – а бабы пьяныи пляшуть, и падбижать, нагами их вон.

Эта в раньшия время, вот я как помню. Вот мая мама пайдѣт на брыксы. Эта брыксы звалиси. А рибят ужó полна набярѣтца паглядѣть, как женщины пают. Ой, какыи красывыи песни пели! Ѓоспади-Ѓоспади! Эта заслушѣнья. Там, мѣже, их и семь, и дѣсѣть, и в адін хор – эта заслушѣнья, песни эти.

Мушныни брали, тѣлька женщины хадѣли. Если хѣть мушнына зайти – фу! Бабы яво так и выкинуть вон» (Старицы 2026-08).

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

В Великий пост женщины ткали «кросна». В качестве постной пищи называют толокно, огурцы, квашеную капусту, селедку, льняное масло.

На протяжении всего поста исполнялись *духовные стихи*, которые в местной традиции называют «*постовыми*» песнями. Их основные сюжеты связаны с тематикой распятия Христа, раскаяния в грехах: «*Плач Богородицы*», «*Христос и грешница*».

ВЕСНА

Распространены различные *приметы* на погоду, на будущий урожай. На **первый гром** КУ-ВЫРКАЛИСЬ, чтобы во время жатвы не болела спина. Редкие записи *веснянок* в Себежском районе (д. Байдаково, д. Горелово) оказались уникальными для Псковской области (подобные по содержанию веснянки широко распространены в Смоленской области): «*Весна-красна, что нам принесла*».

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Благовещение – один из важных праздников весеннего цикла. Считалось, что в Благовещение рыба хвостом разбивает лед. Накануне пекли специальный благовещенский хлеб. Его сохраняли до начала пахоты и брали с собой в поле, когда первый раз шли пахать.

«Благовещенский хлеб – как уже начинают арать. Вот, с хлебом далжны заорывать. Бярут, а патом абратна дамѣй приносят. Навроди начинают уже с этим пахать» (Грудинино 2041-06).

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В **Вербное воскресенье** обычно «посвящали» в церкви вербу, ставили ее к иконе, нередко украшали. Освященная верба затем использовалась в обрядности Егорьева дня – ее «торкали» (ставили) в рожь.

«– Верб пасвящаетца. Эта было такое васкрясѣнье, последнее перяд Паскай. Ано ни в числах была.

– Яну насили в цѣркву, пасвящали, а патом уже на Ягѣрья торкали у рожь» (Веремеево 2007-34).

«ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ»

«**Чистый четверг**» упоминается, как правило, в связи с ОБЕРЕГАМИ ОТ КОЛДОВСТВА.

«Чѣстый чатьвѣрг – бѣгають па калѣдцях, вады бяруть из кажынага калѣдца. Эта калдуны ѣты. Яны ж вазьмуть, и ат тваѣй карѣвы малакѣ вазьмуть. Воду с майгѣ калѣдца вѣзьмѣть – у маѣй карѣвы малакѣ ни станѣть. И старажили, и замыкали» (Дедино 2113-20).

ПАСХА

Как и в других южных районах, в Себежском распространены ОБХОДЫ ДВОРОВ с пением *волошебных песен*. Сам обход обычно назывался «Христа славить», волошебная песня – «*лалым*». Взрослые мужчины и женщины или молодежь ходили по своей и соседним деревням, часто с музыкальными инструментами. Пели под окнами, их одаривали крашеными яйцами, пирогами – подавали в окно.

«Раньши идуть чатьѣри мужуки. Идуть. Адін – цымбалы такыи, ну, другѣй – скрыпку, трѣтѣй – балышѣя карзѣнка за плѣчам, яйки туды сабѣрають, а чатьвѣртѣй уже паѣинаить пѣять» (Дедино 2087-09).

«Гаварѣт: “Лалым” пели. <...> Пают чалавѣка и чатьѣре, и пѣть саберѣтца, да пад гармонь. Вот это дѣже красыва с гармоном, вот эта я помню. С гармоном хадѣли. Ну и на гармонѣ рѣжут так же, как и пают» (Старицы 2027-07).

«Раньше, бывала, сабѣраѣмся и идѣм партией пад вакно в Христов день. И играем. Кто с гармонью – тут малыцы. И мы с песней... Тагда выходють – яйчки нясуть, водку, кто пѣрагѣй, кто што. Прайдуть дярѣвни две-три, раньше ж дярѣвни балышыѣ былы. Целую ночь да утра. С вѣчѣра и да утра даходють» (Грицьково 2050-01, 02).

«Хадѣли пад акны. Христа славить. Взрослыи парни с девкам. И, бывала, эта пад акном и яны там пѣють. И з вѣчѣра, з вѣчѣра, ночь уже. Аны пѣють, им и водки. Бывала, мой папка окна раскрьить, уже на вулицу не выносим, а в акно. Аны там на бѣсѣдке сидѣть, уже пѣють “Христос воскрес, Сын Божия”. <...> И тады мама и выносѣть – и яйчѣк, и пѣрагѣв, и сыр. И масло падають. Во, перекусѣть им – сыр з маслым. Как малыцам – дак гарѣлки бутылку разальѣть, в акно. Выпѣють аны, паблагадарѣть, пашлѣ к другому хызѣину. Как насабѣрають аны – и яйчѣк, и всяких, бывала ж пѣрагѣй пѣкѣли свѣй. Ни тѣпѣряшныи, лѣчшыи. Бывала, “бабки”³ такыѣ дела-

ли у чашках, што яна так ўся и вывернетца с чашки. Такая, знаешь, на масле» (Глубокое 2063-12).

В поэтических текстах *волошебных песен*, как правило, перечисляются основные праздники весенне-летнего периода, связанные с важными этапами хозяйственной деятельности. Заключительным оказывается эпизод описания жатвы, содержащий благопожелания хозяевам.

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

В Егорьев день совершался ПЕРВЫЙ ВЫГОН СКОТА в поле и традиционный ОБХОД СТАДА. Каждый хозяин обходил сначала своих коров во дворе. Для этого он брал решето с зерном (рожью или ячменем), ставил туда икону, свечку, клал пару яиц, пирог. Затем в поле все хозяева и пастух обходили общее стадо (коров, лошадей) три раза. После каждого круга стреляли из ружей, «штоб эта уже волки не пахадзілі б» (Армоново 1652-08).

«Тады была деревня у нас балышяя. И скот усї выганяем вўтром з вёрбай, з Бóгам. Бог, палатёнце такое, ришатó – там зярнó, там яички палóжены. И на руку вазьмёшь, и абходьют кругом три раза карóв. Абайдўть, выстрел дéлають уже с ружей» (Глубокое 2123-25).

В обходе участвовали и дети: «Вот и хазяїн, и хазяйки. А мы, рябяты, абганяем тагда адин аднаво. Кто, гаваряť, впрярд быстрой прабяжить, вперёд прибяжить, таму пара яиц дадўть. Кто астáлся – таму анно. Ну уж старались так, как бы абагнаť» (Армоново 1652-08).

Кроме пастуха, которого нанимали, пасти могли по очереди, а во многих случаях пастухами были именно дети. Так или иначе, пастуху уделялось особое внимание. Его одаривали яйцами, а также обливали водой, «штоб карóвы былі б малóшныи» (Армоново 1652-08).

«Вот пагналі сьвóдне мы в поле, как эťы, рябятки, уже пастўшечки. А приходим дамóй, а уже в мамы или в бабушки... пригатóвлена в падóйке, целая падóйка вады. <...> Придёшь, и забудёшь, что эťы абальють, и идёшь дамóй. “Бабка! Мы паслісь!”. Только разинёшь рот: “Мы паслісь там!” – а тут тябя вадóй – плёх! “Ай!” – и заплачёшь. – “Да ни бяда, внўчинка, иди в хату! Карóвка малачка стóлька бўдя давать”. Вот полную падóйку и вўлье на эťых на рябят.

И хоть и балышóй пастух нáнята, и тóво абливajúть тада. В кавó на вóчереди, тот абливáя. А нет, так и глядять хозяйки: “Ага. Идé по вўгону пастух”. И тоже вадóй. Штоб эта карóва малака многа давала» (Армоново 1652-08).

Другая часть егорьевской обрядности направлена на плодородие засеянных полей: в ржаную ниву СТАВИЛИ «кїщенную» (украшенную) ВЕРБУ.

«Вот, шастóга мая, бувáло, дёўки сабираютьца, и идўть, вербу втыкають. Было, пасвещáли у церкви. Нясўть вербу, тóркають в рожь. Ну, и с песнями» (Веремеево 2007-34). «И ёту вёрбочку тóркали в землю. Штоб Гаспóдь спасал бы, штоб не было гразы. Штоб ня сбїла б градам» (Армоново 1652-11).

На будущий рост хлебов направлен также обычай БОРЬБЫ в ржаном поле.

«Как павáлють адин аднаво. На поле, на ржи. Барóлись – это в Ягóрий так. И в Пáску тоже. Барóлись, штоб балышїи снапы былі б, хлебы раслі балышїи. И снапы нажали б, снопы такии балышїи были. И в Ягóрий, и в Пáску» (Армоново 1652-11).

Связь Егорьева дня с будущим урожаем отражена в народной *примете*: «На Егорья дождь – будет хорошая рожь» (Бояриново 2020-13).

С Егорьева дня начинали петь *иванские песни* и пели их вплоть до Петрова дня.

НИКОЛИН ДЕНЬ

Николин день отмечали пастухи, пасшие коней: шли в поле, брали с собой водку и угощение. Оба праздника Николы (зимний и весенний) были важными вехами крестьянского календаря – считалось, что «зимы нет до Миколы, и весны нет до Миколы» (Непадовичи 2044-13).

ВОЗНЕСЕНИЕ

После Вознесения начинались молодежные ГУ-ЛЯНЬЯ: ходили в ржаное поле с пением *весенних лирических песен*; устраивали «ток» – площадку для танцев; ставили «калы́ски» – КАЧЕЛИ.

«У рожь идём пóсли Узнисёння. Рожь ишшé ж ана тóльки каласўитца, а мы ўжó гуляť идём. У нас тады идўть маладёжь у рожь, пяём песни» (Дедино 2088-01).

«Делали такéй ток. Здéлають, кружóм лавафёк надéлають, на пóли. На пóли де, кала лéсу де. И тады маладёжь сабираютьца вся туды. И з гармóней, там и танцы, там и пляски, там и гуляють, там – уся́чыны, што там ёсть. И днём. А вёчерам пятамнёить – усé дамóй. Как “заря патеряла ключї”,⁴ так и дамóй» (Чайки 2106-09).

«Калы́ски были́, ў нас была́ калы́ска... Сталбы́ такии высóкии пастáвленныи. Была́ калы́ска. Калыхáлиси маладёжь... Калы́ска стайť ўсё время. Вяснóй как сдéлаить маладёжь, и вот тады и калы́шутца» (Рудня 2129-07).

Весенние лирические песни пели не только во время гуляний, но и во время пастьбы, различных полевых работ.

«Вяснóй. На вўлицы. Вот як у нас раньше, дак сабэрутца дёўки и на вўлицы пяють, сидяť и пяють. Уся́кие песни пяють» (Дедино 2087-07).

«Сáмае ѓлавнае, пели, када́ вот ў́ поле уже мы вы́ганя́ли. Эта прата́лки а́ще были. Раньше ж́ ѓаня́-ли ра́на! Я́ще сняжо́к да́же ў́ лясу́, и уже мы и ѓна́ли в лес. И вот тада́ на́чина́ли уже петь. А па́том уже и на рабо́ти, и навоз разво́зим, и картошку сажа́ем, уже ў́сё паём» (Горелово 2025-04).

ТРОИЦА

Троица – один из годовых ПОМИНАЛЬНЫХ ДНЕЙ. Повсеместно распространен обычай посещения кладбищ. Обязательной поминальной пищей является сладкая кутья из риса. Поминали кутьей, печеньем, конфетами – ели сами, приглашали других помянуть. Часть поминальной еды оставляли на могиле. Приход на кладбище и уход с него сопровождались *причитаниями*, основное содержание которых – жалобы и сетования, обращенные к умершему: «Чего ж ты менé не перейма́ешь, чего ж ты менé не встреча́ешь, менé не пыта́ешь, не распы́тыва́ешь, как мне сильно тяжелёхонько подымать этих малых дробных пташек, этих горьких сироток»; «Как мне сильно тяжелёхонько уходить с этой крутой зелёной могилочки! Не услышала я никакого широкого-верного словечушка от своей буйной разудалой головушки» (Прудичи 2117-06).

В Себежском районе упоминаются ГУЛЯНЬЯ на Троицу в непосредственной близости от кладбища, и даже *игра на гармонии* на могилах, что можно рассматривать как отголоски весьма древних представлений и обычаев.

«Прихад́или ны кладби́ще с ѓармо́шками. Даже на ма́гилах и́грали. Вот приме́рна, кто-та сидит на сваём кла́дбищи и и́грает. А па́том бы́ла такая паля́на, сабира́лася маладе́жь. Посли вайны́, эта вско́расти посли вайны́ было. И маладе́жь на э́тый паля́ны танцы устраи́вали. А па́том уже начина́йтца памин́, идут памина́ть. <...> Э́та на Троицу» (Будани 2006-01).

Из других троичских обычаев можно отметить ЗАВИВАНИЕ ВЕНКОВ: на Троицу пастухи плели венки и вешали коровам на рога или на шею.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

В летний период проходили также традиционные ВОДОСВЯТИЯ у святых источников. В Себежском районе отмечали «Пятенку» (одну из пятниц после Троицы). Совершался крестный ход к «крынице» (колодцу) – месту, где, по преданию, появилась икона Богородицы. Была служба, все брали святую воду. Потом шли на ярмарку.

«Э́та Пя́тенка была, и еé хрё́стным хо́дам на ва́ду хади́ли, батю́шка ише́л, и весь наро́д ише́л. Там кры́ница такая. Там зде́лана такая – аб́га́ро́джена, як до́мик, там икона виси́ть. Там ва́ду брали, за то

што ина́ там праяви́ласи, на тэ́й ваде́, на кры́нице на тэ́й. И ту́ю Пя́тенку наси́ли хрё́стным хо́дам, ишли́ на ва́ду» (Дедино 2088-04).

ИВАН ЦВЕТНЫЙ

В местной традиции **Иванов день** обычно именовался «Иван цвётный». Иванская обрядность является наиболее развернутой в ряду других праздников весенне-летнего периода. В обрядовом комплексе Иванова дня центральное место занимают обходы полей с пением *обрядовых песен*, сжигание «мазницы» (втулки от колеса), сбор трав для гадааний и лечения, обереги от колдовства.

Накануне Иванова дня группы женщин и девушек собирались в деревне, начинали *петь песни*, проходили с пением по улице, потом шли с кулагой (кашей из ржаного солода) в рожь – ХОДИЛИ по дорогам ВОКРУГ ЗАСЕЯННЫХ ПОЛЕЙ. К ночи шли на гулянье. Основные моменты обрядовых действий отражены в поэтических текстах песен «Летел чижик через рынок» (сбор на гулянье), «Мы дёрнем-подёрнем» (приготовление кулаги).

«Вазьму́т снапќи [ржаны́е], сло́жуть ў́ме́ста, вади́чкай палию́ть. За няде́лку – за две это ў́сё зде́лають, па́том вы́сушуть, зя́рно́ это зме́лють, з э́та́га со́лоду э́ту кула́гу ва́рють. Са ржи. Ана́ ў́кусная, э́та сладость – ну как са́харь. Ана́ такая ня бе́лая, а красная пря́ма ж́ такая, ка́ришневе́нская. Э́та кула́га тро́ше́чку па́дкисне́ть ве́черам, а за но́чь ана́ зде́лаетца такая и сладе́нская, и кислая. Наза́ўтри еé кла́дут у чу́гун ба́льшой, и вари́ли э́ту кула́гу.

Тады́ э́та ба́бка – э́то как завади́лка ка́кая, её знали́ уже: <...> “Ну, дава́йте захади́ть бу́дим к ха́зйки. Кула́гай ж́ у́гоща́ть, с кула́гай же пайде́м мы на по́ля”. А ана́ ў́же выхо́дит, за́вязан таке́й пярэ́дник у ей рабо́чий, и в э́тат пярэ́дник па́ложена э́тай кула́ги, и нясе́ть. Всим па кусочку ў́де́лить э́та ба́бка. Запева́ють, и па́шли з э́тай кула́гай. Вот э́то на́чин. <...> Иду́ть, иду́ть па дяре́вни, к э́тай ба́бушке захо́дють, э́та ба́бушка выно́сит в пярэ́днике э́ту са́мую кула́гу и де́лит деу́ча́там э́тым. <...> Идут тады́ все ў́ по́ля на кру́г на э́тат» (Рыболовка 2128-05).

«Ба́бы сы́бярү́тца сваёй па́ртией, ѓру́ппай. Там, ста́рыи, гадо́ў па три́дцать, па со́рак, мо́же, гадо́в. Са́бярү́тца, нава́ря́ть кула́ги, пайду́ть у ро́жь, де ро́жь пасе́ена, у по́ли. Са́бираю́тца, пе́сни пяю́ть э́ты ива́ньскии. И тады́ ў́же кула́гу там яду́ть, и смяю́тца. [Ходя́т] ни па ржи́, па да́ро́ги. Да́ро́га-та е́сть скро́зь по́ля. Па да́ро́ге вза́д-упяре́д прайду́ть, по́ля пувиси́лять,⁵ и всё» (Тележники 2118-20).

После обхода полей все шли к основному месту ГУЛЯНЬЯ, где собирались обычно жители нескольких деревень. В Долосчанской волости гулянье проходило на большом мосту через р. Нищанку, куда приходили и из соседних белорусских деревень. На

мосту устраивали танцы, «пляски да тряски» под гармонь, балалайку.

«Как ярмалка была. И там музыки, и музыканты там два-три придёт. <...> Сабирались мы усим мирам вместе. Там и старейшии, и маладэжь уся, и пудуросточки, ну и дети сабирались усе. И там усю ночь гуляем. На том мастё. <...> Мужуков кинем дома з ребятами и гаворим: “Пабудьте дома”. А нас многа была этах женщин, таких маладых. “Пабудьте, мужья, дома, мы пайдём Ивана петь”. Ну, и идём там километра два, и с песням, и многа нас збярётца, чылавек може и двадцать из одной деревни. <...> Вот сонце начнёт закатыватца, слышишь – там паёт, у Питюлях паёт, у Далосцах паёт, и Сыркавец – всё дярэвни были, Паклады. И всё сабирались свайм деревням» (Веремеево 2007-27).

Там же, где происходило гулянье, зажигали и традиционные КОСТРЫ. Обычно собирались на горе – высоком и открытом месте. Старались, чтобы огни были видны на большом расстоянии. Для этого зажженное колесо, «мазницу» или баклажку изпод дегтя поднимали на высокую жердь или на дерево. Вокруг костра ходили, взявшись за руки, и пели *иванские песни*. Молодежь качалась на качелях.

«Эты иванские песни – сабираютца, бывала, в адно места, все чиста, де рожь пасеена. На гару куда-нибудь. Тада крадут мальцы мазницу у хазяина у какова-нибудь. Были ж калёса на деревянном хаду, и там такой дёготь продавали. <...> Мужики знали, ховають, замыкають, а каторый мужик прavezаеть – украдут мазницу. Тада эту мазницу – такую жардину длинную-длинную делают, и зажигають эту мазницу, и вешають высоко. А тада ходят караводам и пають иванские песни. За руки вазмутца, то – стоять, там, хто сядить, и тада уже – больше за руки вазмутца, глядят – мазница гарить вварьху там, страшна» (Нища 2007-06).

«Так усюдах паглядишь – агни, агни, всюду гарать,⁶ во всех деревнях. Где какая дярэвушка, всюду агни гарать, всё кастры делают» (Дедино 2078-06).

Назначение иванских обрядов (обхода полей, сожжения колеса) народные исполнители поясняют так: «Каб русалки ни хадили, кабы ни таптали там бы» (Нища 2007-06). Русалки, «чаровницы» и «закликухи» – основные персонажи быличек, связанных с Ивановым днем (см. Раздел 11 «Жанры народной прозы, заговоры»). Как отмечают исполнители, «русалка – это и есть колдунья». Распространено представление о том, что в **иванскую ночь** колдуны портили посевы – делали «заломы» (заламывали колосья), закликали коров (отнимали молоко). Одним из средств оберега от колдовства было символическое изгнание «закликухи». **РЯДИТЬСЯ «ЗАКЛИКУХОЙ»** могли и парни, и девушки, надевали «дурную какую адёжу, токо плахую какую адёжу, ирваную там такую, штоб это уже тибё

не узнали» (Черново 2111-07), вывернутую шубу, штаны. Ряженный пробегал по полю или приезжал к костру на палке, его с криками прогоняли.

«Вёрхам ны паўках⁷ ездють... это уже как чараўница, закликуха. [Жгут костер на горе.] Нады ўехать на паўке туды. Кричат: “Закликуха!” – на ево эта. Талкають, пихають, это уже эту закликуху, но ня бьют... Вот примёрна сядешь ты на паўку, там, наденешь шубу какую, вывернишь, там, такой зделайсся, знаешь, пугалой. Ну и вот и закликуха» (Черново 2111-07).

В отдельных случаях упоминается ряжение зверем: «Чудили. [Шкурой обматываются], штоб как ўсе равно какой зверь прышоў. Роги приделают» (Кузьмино 2111-13).

На плодородие полей было направлено РАССЕВАНИЕ ПЕПЛА от костра, а также борьба и кувыркание во ржи.

«Ребята эты самые, каторые кастёр разжигали. Ане сабирають пепел этот и несуть на поле рассеють: “Радись, хлеб, дле наших малых дятёй!”» (Костелище 2060-03).

«Куляемся,⁸ куляемся, то по-цыганску, то как. Балуемся, куляемся, балуемся. То хто кувырком, хто как. Хто – адін аднавó пувалить. Хто – “куча-мала, куча-мала” – там десять челавет на адну как узвэлютца!» (Грудиного 2040-19).

После костра шли в деревню и продолжали гулять в доме до утра. Отмечается традиционное ОЗОРСТВО: парни подпирали двери, закладывали трубы в домах девушек.

С Ивановым днем связана система представлений о ЦЕЛЕБНОЙ СИЛЕ ТРАВ, чудесном цветении «папорти» (папоротника). **Накануне** Иванова дня косили «иванскую» траву и кормили ею скот, собирали лекарственные травы и освящали их в церкви. Пучок травы хранили и использовали для окуривания в различных ситуациях.

«– Бувало, пиряд Ивана́м вот это сабирали всю разную траву. А на Ивана посвящают. Вот, пайдём мы травушку рвать на поле, куда-нибудь. Разные цветики сабирали, такие, во – букет. Во-о такой сабярёшь! – ахопачик.⁹ И тада, у завтре Иван, панясём у церкву, и её пасвящают. <...> Патом дяржим травку пасвященную – кто скатину пакурит, хто што-нибудь такое, вот. Раньше такой закон был. И, бывала, умереть пакойник – яму эту травушку запалють, пакурють гроб.

– Ищё я помню, гразá была́ большáя, дак мамка, бывала, скажет: “На́да травку пасвященную зажечь, дымку пустить”. Такие приметы были у старых людей.

– Грaзa падымáетца, счaс зажжёт, а тада укрьить в тарéлaчкe, вынесет на вулицу. Эта дымок пайдёт. Эта ат гразы́. Ну, так же всё такие были при́казки» (Веремеево 2007-34).

Некоторые травы служили оберегом от колдовства: колючий «дед» и крапиву ставили в хлеву, чтобы колдуны не могли испортить скот.

«Раньше страшно знали чароўнікоў. Чарувалі люди. Яны́ ти чарувалі, ти не чарувалі. Ти зналі, ти не. Што там уже гаворыць: карова здохла – подчарувалі. Вот уже эта при мне бывала. Як Иван, у вечери пирид И(й)ванам ужó “дяды касматыи” у замёт тóркаем. Ни бы́дта чароўніца палэзеть и пря́ма на “деда́”. “Дяды” та́кии ко́лкий. Абязате́льна э́тага “деда́” с карне́м вы́тянуть и ў замёт уто́рнуть, де карова ста́ить» (Дашково 2010-27).

Травы использовались также и для гаданий. Наиболее распространено гадание на замужество с двумя венками: вечером два венка кидали в «мочило» (пруд), а утром смотрели, «сашёвши вянки или не сашёвши». Для другого гадания собирали 12 различных цветов, по два цветка каждого сорта, клали их под подушку и загадывали на сон: «“Хто мой бу́ить сужены́й, прыйди́ ка мне за цвита́м”. В нас анна́ загадала, Ньюрка такая. Ну вот, и пришла к ней систра́ [умершая]. И г-рить: “Сястри́чка, не гадай ничо́ва. Хоч у во́сень я прыйду́ за табой́, мне так тут до́бра, – а систра́ была ўда́вивши. – Я-от замуж тут вышла, и тебе́ вазму́ к сабе́”. На! Во́сень пришла – и яна́ умёрла, эта девка» (Дедино 2115-16).

Повсеместно встречается и гадание с «богáтка-ми»: «Бога́тки э́ты ирва́ли, то́ркали у хате. Хто жив бу́детъ, хто памре́тъ. Тада́ расцвату́тъ – если жиў бу́ить, а если памре́тъ – со́хнутъ. Тепе́рь, хто замуж вы́йде́тъ – э́та расцвату́тъ, хто ня вы́йде́тъ – со́хнутъ» (Чайки 2106-02).

Распространены поверья о необычном небесном явлении – «ИГРЕ» СОЛНЦА на рассвете, выраженные в красочных описаниях его свидетелей.

«[Костры] ж́гли и ждали, ка́да со́нце бу́дить увсхади́тъ. Сонце и́гра́ла. Сонце и́граи́тъ, это на са́мам деле. <...> Выше пады́митца, саже́нь уваре́х, и и́граи́тъ. Вот перэ́ливае́цца, вот ўся́ким вална́м, ўся́ким – мы ў́же на́глиде́лись. Ўся́ка-ўся́ка-ўся́ка, вот яно́ варо́чаитца, и туда, и туда, так эта трясе́цца-трясе́цца, тады́ а́пятъ, сю́да на ме́ста ста́нетъ. Мы ѓлиде́ли уж. Яно́ пря́ма как-то рассы́пае́цца, си́льна кра́сыва» (Глембочино 2047-11).

Иванские песни начинали петь еще на Егорьев день и пели до Петрова дня. Их звучание характеризуется специфическим наложением запева на последний тон музыкальной строфы, который исполнители старались протянуть как можно дольше.

«Тут ка́да ми́рам – э́тат ище́ вяде́тъ, вот так тяне́тъ, а ади́н ў́же на́чинае́тъ, ка́то́рый на́чинае́тъ. А тянут до́лґа. Э́та ище́ тянуть кане́ц, а ка́то́рый уже на́чинае́тъ – тот уже на́чинае́тъ. Па́то́м ты́и канча́ють, а́пятъ ра́зам паю́т её. Вот так кра́сыва, оче́нь кра́сыва, а в бару́, ка́да так уже спёвши́си паю́т. Па́йдутъ у лес, <...> а па́йдутъ де́вушки да́льше, ста́нутъ

на да́роґу в лясу́ и паю́т. Асо́бенна ве́черам ка́да, так там то́льки все́ ѓремит» (Прошково 2008-15).

Для создания наиболее насыщенного звука использовали особый прием – «руку за ухо».

«Ста́нутъ, ру́ку за́ ухо за́ложу́тъ, как-то у их там палу́чае́цца. Все́гда ру́ку за́ ухо за́клада́ли – вот так и держа́ли. <...> Де́вушки ста́нутъ ў́ ряд, и все вот так ру́ку пры́ложу́тъ к уху. <...> Э́та ѓулы́ так разда́ю́цца харашо́. И так да́ле́ка слы́шна, где б то́льки ня пели» (Прошково 2008-17).

Поэтика иванских песен насыщена образами, имеющими древнюю мифологическую основу: Иван и Марья, «отмыкающие» землю и выпускающие росу; три змеи, отнимающие молоко у коров; игра солнца. В песнях отражаются некоторые обрядовые действия: приготовление кулаги, сбор трав – «зелья». Отдельные сюжеты содержат мотивы, подобные сказочным: «Ванюшка-сыночек, плыви к бережочку» (ср.: сказка «ведьма заманивает мальчика, подражая голосу его матери»); встречающийся в небылицах «Диво-диво за рекою» (печь и связанные с ней предметы «выводят» цыплят). Значительная часть сюжетов связана с брачной тематикой и характеристикой социальных отношений (оценка жизни до и после замужества). Кроме того, зафиксированы *корильные песни и песни-жалобы*.

ЖАТВА

Широкое распространение имеют разнообразные обычаи, обряды, поверья и приметы, связанные с жатвой. Особо отмечены начало и конец жатвы – «ЗАЖИН» и «ПОЖИНКИ». Начинали жать до или после **Ильина дня**. Первой убирали озимую рожь. Зажин доверяли здоровой женщине, у которой не болели руки и спина. ПЕРВУЮ ПЯСТКУ называли «Бо́гова борода». Чаще всего ее срезали, завязывали узелком или скручивали, как на связку для снопа, и приносили в дом.

«Приде́шь жать, три ра́за в пя́сто́чку сре́жишь, три ра́за, и вот так скру́тишь, как кру́тют на связку. Вот так скру́тють, а па́то́м <...> э́ты каласкі́ вот так ме́жду э́тых. Вот э́тат пу́чо́к принесе́шь дамо́й, и в ку́ту па́ста́вишь» (Старицы 2026-11).

«Я помню, быва́ла, матка ска́[же]тъ: “На́да ж зажа́тъ, э́таму Бо́гу на ба́ро́дку атрэ́затъ”. Нямно́жка [а]трэ́же́тъ э́тага, каласко́ў, и так тады́ к иконке па́ста́вить» (Воловники 2008-26).

«Бороду» ставили к иконе и приговаривали: «Ради́, Бо́г, на ле́та лу́чше за э́та» (Новое Луково 2134-17). «Бороду» могли оставлять в поле: завязывали пястку узлом, а колосья срезали и приносили домой. На **Спасов день** (6 августа ст. ст.) эти колоски освящали в церкви, а зерно из них засевали при первой пахоте.

«Э́та перед ка́ким жи́ днё́м за́жина́ють? Пирид И́лье́й. Го́рста́чку вы́рижишь, и при́нясе́шь её, и по-

ставишь зы икону. А патом эту абмалотишь, и када на поле начинаишь пахать, тада эты зёрнышки раскидаешь. Па полю» (Костелище 2060-13).

В Себежском районе зафиксирована форма коллективного завершения жатвы – обычай «ЛОВИТЬ ПЕРЕПЁЛКУ».

«Канчаим уже... Вот я сваё сжала, а ты там не сжала сваю. “Ну, деўки, давайте пирепёлку лавить!” – “Ну, давайтя!”». <...> Хлеб паложим сряди калосьев, и абжинаим всим мірам. Все жнём и песню пяём. И как хлебец абажнёшь, дажнёшься до хлеба, разламываем, ядём. И тады ядём тую “пирепёлку»» (Дедино 2083-05).

По **окончании жатвы** садились на ПОСЛЕДНИЙ СНОП, пели «У нас сянни дожон, дожон». С последними пястками и последним снопом связаны различные ГАДАНИЯ. Девушка дожинала и клала «жменьки», а потом считала: «Ти выйдеть у па́ру? Если в па́ру выйдеть, то тада выйдешь замуж. А ня выйдеть у па́ру, то будешь апя́ть год сяде́ть» (Чайки 2106-17). Сидя на последнем снопе, девушка раскручивала над головой серп, кидала и смотрела, в какую сторону покажет – туда замуж. Еще одно гадание связано с определением пола будущего ребенка: посидев на последнем снопе, смотрели, какие под ним «букашки» (если название насекомого было мужского рода, то предполагали рождение мальчика, если женского – то девочки).

В том случае, если жали хозяину или помещику (в дореволюционное время), ему приносили ВЕНОК из ржи (в советское время обычай сохранился, хотя и несколько трансформировался: венок стали приносить председателю колхоза).

«Пажа́ли – к хызяину идут. Ра́ньши были хызяины, памеш́чики или крúпныи хызяины... Прихо́дють, хызяину вяно́к спля́ли сы ржи – хызя́йки аде́ли... Песни пели... аржа́ньи. Вися́лился» (Лаврово 2113-06).

«ПОЖИНКИ» справляли в доме, вечером. Собирались одни женщины, пели и плясали.

В Себежском районе сохранился обширный цикл *жнивных песен*, в котором носители традиции различают «аржа́нье» («жнейские») и «яра́вые» («яринские») песни. Такое деление связано со сроками посева и уборки озимых и яровых.

«Жни́вныи паю́ть, тада́ вот ва время уборки, када́ рожь жнём. <...> Адно́ аржа́но́е поле убира́ем пе́рва, эта́ уже рожь, а ўта́ро́е – ераво́е. Ераво́е эта́ ужо́ поле мы, эта́ ужо́ пазне́й. Вот ў́ кава́ што́ запа́хана. И авсы́, и га́рохи, и е́чмяни́, и я́чмень, и пше́ница» (Глубокое 2062-17).

Исполнители выделяют группы песен также и по их музыкальным признакам: «Бува́ла, и го́лас – на яри́нский го́лас атде́льна, на жне́йский – атде́льна» (Питюли 2043-06).

Живные песни пели, как правило, в поле на отдыхе и по пути с поля домой.

«Пайдём дамо́й у дярэ́вню. Женщи́н мно́га было. Ну и запа́ём эту песню. Жне́йский. Ну и вот, дамо́й иды́. И так са́ма, и в поле, паатдаха́я, ну вот – давай песни петь! А́тдаха́ем, а́тдаха́ем, там упитя́ро́м. Жали дапа́здна́, да, дапо́здна. Ну, давай песни петь! Песни па́ём. Вот такие жнейские э́ты. Ну, паю́т, пака́ ня са́бярúт хлеб. С поля убярúт рожь, тады́ аны́ и паю́т» (Веремеево 2007-43).

«Идём с рабо́ты и па́ём. Вот збе́римся, три-ча́тыри нас уже, идём дамо́й. Хотя́ и замари́уши, а все́ ахо́та спеть. И спём. Дак бува́ла, ой, ви́ча́ро́м так ти́ха, дак так ў́ся и тряш́чи́ть па лясú. У нас то́жи паля́ были да́льнии» (Глубокое 2062-17).

В Себежском районе существовала форма исполнения *жнивных песен* «на две партии», при которой каждая строфа звучала дважды – первая группа исполняла одну строфу, другая группа ее повторяла (кроме жнивных, «на две партии» могли петь также *иванские* и *свадебные песни*).

«Вот я помню – са жни́вь када́ иду́ть, тоже пели на две партии. Ани́ паю́т, а те павта́раю́ть апя́ть. Га́ласа́ лью́цца... И апя́ть на́чинаю́ть, адне́ на́чинаю́ть, а вта́ры́е павта́раю́ть... Мы, прыме́рна, ади́н куплет спели, мы канча́ем, а те на́чинаю́ть» (Горелово 2016-05).

Поэтическое содержание значительной части *жнивных песен* связано с обрядовыми моментами окончания жатвы. Отмечены своеобразные *песни-заклинания* с обращениями к полю: «По́ле, по́ле, отдай мою́ долю́! Нивка, нивка, отдай мою́ силку́!». Основой для многих сюжетов являются мотивы жалоб на горькую долю.

ТОЛОКИ

Толоки – КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВЫВОЗ НАВОЗА НА ПОЛЯ – проводились **перед пахотой озимых** (в конце августа – начале сентября). Участниками толок были родственники или соседи, которые «миром» помогали друг другу. Коллектив делился на три основные группы: парни и мужчины («копачи») накапывали навоз на телеги, дети («повозники») отвозили навоз в поле, девушки и женщины («трясёйки») разбивали навоз по полю. Хозяева дома устраивали угощение для всех участников толоки. Вывоз навоза из одного двора, благодаря коллективным усилиям, завершался в один день; на следующий день ехали помогать следующему хозяину.

Во время толок обязательным был обычай ОБЛИВАНИЯ. Участники толоки обливались водой из ведер, кидали друг друга в пруд или в реку. Прежде всего обливали хозяев – «што́б эта́ хлеб вуража́йный был ба» (Армоново 1652-08).

«Яго́ [хозяина] ста́нуть, де са́жилка¹⁰ такая, вада́. Усяго́ аблю́ють, з ног да галавы́. Такий зако́н-от бы́у» (Замошица 2107-12а).

«У нас была такая здаровая высокая – Матрёшкой звали. Вот ану забрали втрёх парни, и повяли в маѣйла,¹¹ абливать там ану, пакупать. А ана гаварить: “Ну, вядіте-вядіте. Ну уже сразу толька не втапіте!”. <...> А толька яны падвялі к маѣйлу <...> и хатэлі яны вывернутца, штоб эта яну впахнуть. А ана как забрала их всех трёх, сама – прыг в маѣйла, и их всех» (Армоново 1652-08).

Обливанию подвергались не только участники толоки, но и случайные прохожие.

«То парни дывчат, то дывчаты парнев. С вядра, нясуть и льют пряма на челавака. И мушшін, каторыи старыи капаять, и tych, всех чиста абливают. Эта уже была такая, знаешь, паверья. Тех, кто в талаке. А бывае, кто иде вот так, памімо, да. “Ну, зайди сюда, зайди!” – а там кто-нибудь стайть с вядром за углом. Тот заходя – чох! – на ево вядро. “Ой, я ж не был в талаке!” – “Ты всё равно на талаку пришёл”, – и това абальют» (Армоново 1652-08).

Цикл *толочных песен* составляют *застольные* (величальные и корильные) и *лирические песни*, обладающие общими напевами. Они исполнялись и в поле, и во время застолья. В текстах *величальных и корильных песен* содержатся похвалы или хуления хозяев, требования угощения. В *лирических песнях* присутствуют балладные мотивы: «сестра в гостях у брата», «дочь в гостях у родителей», объединенные общей темой – «родные не принимают в своем доме замужнюю дочь».

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ПЕРИОД

В **осенне-зимний период** отмечаются традиционные ВЕЧЁРКИ и СУПРЯДКИ – «папрадушки». «Папрадушки – хаділі адны к аднім, к девкам.

Прадэш. Ну, прыдуть мальцы, мальцы ужó ни мишають нам прасть. Папрадушки звались. Скажут: “Пайдём у папрадушки!” Берешь калаврот и пралицу, и пойдешь прасть» (Дедино 2088-09).

На супрядках девушки работали; ходили прасть друг к другу по очереди. Вечеринки устраивали по праздникам – нанимали дом, приглашали музыканта, *танцевали*, водили *хороводы*. В Себежском районе зафиксирован цикл общеизвестных *вечерочных припевок и хороводных песен*: «Летели две птички», «Как по саду-винограду», «Зайнька» и другие. Местным своеобразием обладает хоровод «Тережка, Тереженька», записанный в д. Горелово.

НИКОЛИН ДЕНЬ

Среди зимних праздников особо выделяется **Никола**. В этот день приезжали родные, праздновали три дня, устраивали ЗАСТОЛЬЕ. Встречаются единичные упоминания о названии **кануна Николы** – «Николин батька».

«Пазваны свай радныи. И гости приехали. Ну, бувала, Николін бацька тоже, или то есть Никола. Ана – праздновали её очень длітельна, два-три дня» (Будани 2006-02).

Угощение на Николу было постным: щи, «полиўка», толокно. Традиционное праздничное застолье отличалось своей упорядоченностью.

«Вот так: стол сел... Хазяин, атёц – вот тут у яво бутылка стайть [под мышкой]. Наливает па рюмачке, всех кругом... Абделіл, и всё. Значит, пьянка кончилась. Разгаворы идуть. Раньши парам ни саділись. А больши так: мужики к мужукам, а женщины – к женщинам. У них свай талкі, а у ётых – свай талкі» (Будани 2006-02).

¹ «Втрóх» – втроём.

² «Будынина» – постройка.

³ «Бабка» – сдобная выпечка, вид кулича.

⁴ Цитата из жнивной песни «Пора-пора домой идти, потеряла заря ключи»; «ключи» здесь – вечерняя роса.

⁵ Т. е. песнями «веселили поле».

⁶ «Гарать» – горят.

⁷ На «паўках» – на палках.

⁸ «Куляемся» – кувыркаемся.

⁹ «Ахопачик» – охалочка.

¹⁰ «Сажилка» – пруд.

¹¹ «Маѣйла» – пруд (для вымачивания льна).

Раздел 3

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

КОЛЯДКИ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1–10)

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-15, 2014-38

♩=150-156

Где ха - дѣ - ли, де гу - ля - ли ка - ля - дов - щач - ки, Кó - ли - да!

Па - та - ли - ся, де ба - га - тай двор, Кó - ли - да!

Где хадѣли, де гуляли калядóвщачки,
Кóлида!¹

Пата́лися,² де ба́га́тай двор,
Де ба́га́тэ́й двор, де желе́зной тын,
Зашчѣ́пачки³ – рыба́ шчо́ча́чки,
Падваро́тницки цэ́соваи.
Да ти в дво́ры сам га́спода́рь?
Если в даро́ги – пасча́дь Божа,⁴
Если дома – ат́чини́й вакно́,
Ат́чини́й вакно́, па́гляди́ на двор,
Што на твайм дварэ́ де́йтца,
Што де́йтца, паво́дитца?
В твайм са́дику сала́вьи паю́т.
Кали та́го тирэ́ма расла́ трава,⁵
Расла́ трава шалко́вая,
Па тэ́й травы всё пта́ша́чки,
Всё пта́ша́чки, всё ше́раи.
Паю́т яны́ ўсе́ песенки,
Ражсто́вские, калядо́вския.
Да ти дома пан-хазя́ин?⁶
Да нет дома хазя́ина.
Ён па́ехал суды суди́ть,
Суды суди́ть, рады ради́ть.
За суд бе́рет(и) па сто рубле́й,
За разсу́док(ы) – па ты́сечи.
Туды́ ехал шчы́рым бо́рам,
Атту́ль ехал си́ним мо́рам.
Пад им ко́ник разы́гра́лся,

Тот маладе́ц(ы) разгу́лялся.
Шахнул-махнул пра́вай ру́чкой,
Пра́вай рукой, зала́то́й казной,
Да урани́л зало́т персте́нь,
С пра́вай ру́чки, мизинна́га пальца.
Яго́ жанá хитра́ была,
Да завиди́ла з вы́сокава тирэ́ма,
Да мани́ла рыба́ло́воу:
– Рыба́лоўцы, май бра́тцы!
Вы заки́ньта шалко́ў не́вад,
Да ўлави́та зало́т персте́нь.
Закину́ли шалко́ў не́вад,
Не ўлави́ли зало́т персте́нь,
А ўлави́ли тро́х акунца́ў.
Павязли́ на базар акунцо́ў прадава́ть,
Тым акунца́м цаны-ме́ры нет.
Давали по́ три рыба́нки-акунё́чки,⁷
Да панесли́ в высо́к те́рэм,
Да палажи́ли на тарэ́лачку,
На тарэ́лачку хурхуро́венькаю,
Да падгра́хывали, да падкала́чивали.
Ты, хазя́йка, ни гарди́ся,⁸
Туды-сюды павя́рнися.
Запали́ свечку́, па́гляди́ ў пе́чку.
С пе́чки – кишэ́чку, с кле́ти – калбасо́чку.
Ты, хазя́ин, ма́сти кладку́,
Зави́ калядо́ў ў ха́тку!

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Валевская Е. А. Поэтический текст восстановлен самими исполнителями в процессе записи. Двойной номер фонограммы – параллельная запись на два магнитофона. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 35. № 12.

¹ Припев «Кóлида!» исполняется после каждой строки.

² «Пата́ть» – спрашивать.

³ «Зашчѣ́пы» – закладные крюки и запоры в доме (В. Даль).

⁴ «Пасча́дь Божа» – сохрани Боже.

- 5 1-й вариант продолжения.
 6 2-й вариант продолжения.
 7 Эта и следующие 4 строки записаны с пересказа.
 8 Вариант окончания.

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1–10)

- Што у тебя, воўча, хвост касмáтый?
 Кòлида!¹
 – Я у пана быў, пакóи меў.
 – Што у тебя, воўча, нòги як качóргi?

- Я у пана быў, жар заґрэбаў.
 – Што у тебя, воўча, язык как лапáта?
 – Я у пана быў, пираґи сáдиў.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 24.07.1986. Расп.: Вавельская Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 37. № 13.

¹ Припев «Кòлида!» исполняется после каждой строки.

ВЕСНЯНКА

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 13)

- Ай, весна, весна,
 Ай, весна, весна, весна тёплая!
 Што нам пранислá,

- Што нам пранислá, весна красная?
 Стáрым па кийкú,¹
 Стáрым па кийкú, млáдым па вянкú.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 24.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 126. № 126.

¹ «Киёк» – палочка.

ИВАНСКИЕ, КУПАЛЬСКИЕ

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 19–22, 28–31, 59, 60, 68, 70)

- Иванская нòчка!¹
 Мала-невялiчка.
 Я й тую не спáла,²
 В Пётри ключи крáла,
 Зарю размакáла.

- Зарю размакáла,
 Расú вапуска́ла.
 Расá медава́я,
 Трава шолкава́я.

Исп.: Бахарева М. М., 1919 г. р., Бореико А. Е., 1918 г. р., Родная М. З., 1907 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 08.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 130. № 135.

¹ Каждая строка, кроме 1, 2, 6, 7, повторяется.

² При пении в окончаниях строф гласные звучат в позиции «о».

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 19–22, 28–31, 59, 60, 68, 70)

$\text{♩} = 200$ д. Дашково, Себежский р-н, 2072-09

Де Марь - - - я ха - ди - ла, там жи - та ра -

ди - - - ло. Де Вань - - - ка ку -

паў - сё, бе - рег ка - лу - хаў - - - сё.

Де Марья хаділа,
Там жита раділо.¹

Де Ванька купаўсё,
Берег калухаўсё.

Ванюткина ж мамка
Беряжком хаділа.

Беряжком хаділа,
Ванютку саўіла.²

– Ванютка-санючак,
Плуvi к беряжочку.

Плыvi к беряжочку,
К жёўтаму пясочку.

Надён тонку-бёлу,
Белую рубашку.

Иди на работку,
Иди на тяжёлу.

Исп.: Петухова У. Н., 1912 г. р., Тропчонок А. Н., 1915 г. р., Солодкова П. С., 1922 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 07.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 134. № 141.

¹ При пении в окончаниях строф гласные звучат в позиции «о»: «раділо», «калахаўсё», «хаділо», «саўіло».

² «Саўіла» – искала.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты 49, 59, 63, 71)

$\text{♩} = 70$ д. Горелово, Себежский р-н, 2016-12

Пла - ка - ла си - рот - ка, к зям - лі пра - ли - га - я,

ноі - ка ма - ла ку - піль - на - я(о).

Плакала сиротка, к зямлі пралига́я,
Но́чка ма́ла купальна́я(о).¹
– Зямелька сырая, атдай маю мамку.
– На што ж табé мамка, сама маладёнкa?
– А мне мамка на́ды, взáмуж атдава́ти,
Взáмуж атдава́ти, в кúбил² накла́дaти.

Пла́кыла сиротка, к зямлі пралига́я:
– Земéл(и)ка сырая, атдай майго́ тáтку.
– На што ж табé татка, сама маладёнкa?
– А мне на́ды татка, взáмуж атдава́ти,
Взáмуж атдава́ти, пасáгу³ дава́ти.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 12.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 139. № 148.

¹ Припев «Но́чка ма́ла купальня́» исполняется после каждой строки. При пении в окончаниях строф гласная звучит в позиции «о»:
«купа́льнаѐ».

² «Кубил» – круглая бочка, в которую складывали одежду невесты.

³ «Паса́га» – приданое, которое давал отец невесте (коровы, овцы).

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты 23–27, 32–34, 37, 42, 46, 57, 64, 67, 68)

д. Дедино, Себежский р-н, 2079-08

И дива-дѣва за рако́ю,¹
Дива-дѣва за рако́ю.
Дивней та́го в на́шем баку́.

Што кача́рьга яйку знесла́,²
А затка́ла³ кудактала,
Печка-матка вы́сидила,
А памяло́ дите́й вяло́.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р., Пинчукова К. Е., 1917 г. р., Устинова А. К., 1914 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 10.07.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Купальная, «чудная». Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 141. № 150.

¹ Каждая строка, кроме 1, 2, 6, 7, повторяется.

² При пении в окончаниях строф гласные звучат в позиции «о»: «знесло», «куда́ктало».

³ «Затка́ла» – выюшка (то, чем закладывают трубу).

№ 8 (с данным напевом исполняется текст 33)

д. Дашково, Себежский р-н, 2072-12

Ах вы, де́ўки-роздурѣнки, ладо (й),
Ах вы, де́ўки-роздурѣнки, ладо.

И собира́йтесь на купа́льню, ладо,
Собира́йтесь на купа́льню, ладо.

И на купа́льню, на гуля́ньѐ, ладо (й)
На купа́льню, (и) на гуля́ньѐ, ладо.

А маладу́шкам(ы) воли нету, ладо,
Маладу́шкам воли нету, ладо.

И пойду́ ъ свѣ́кра попрашу́сѣ, ладо,
Пайдѹ́ ъ свѣ́кра попрашу́ся, ладо.

У свякро́ўки пакланио́сѣ, ладо (й),
У свякро́ўки пок(ы)ланио́сѣ, ладо.

У деверь́ка бо́ты вы́чашу, ладо (й),
У деверь́ка бо́ты вы́чашу, ладо.

А ѹ́ зало́вушки косы за́плету́, ладо (й),
У зало́ўки косы за́плету́, ладо.

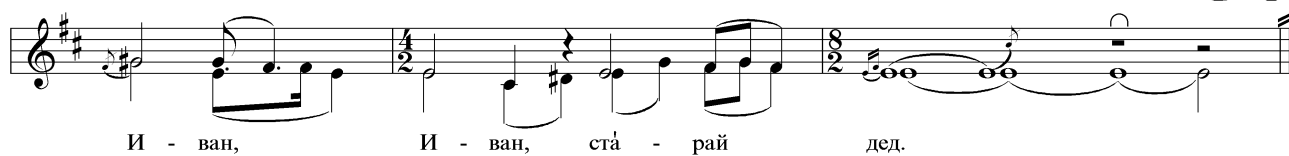
А свайго́ ж мило́га поца́лую, ладо (й),
Свайго́ мило́га поца́лую, ладо.

И што́ба калаха́ў жа дятѣ маѣ, ладо,
Што́ба калаха́ў жа дятѣ маѣ, ладо.

И пока ж я, млада, сабрала́сѣ, ладо,
Пока я, млада, сабрала́ся, ладо.

Уся́ ж купа́льня розайшл́асѣ, ладо,
Уся́ купа́льня розайшл́асѣ, ладо.

Исп.: Петухова У. Н., 1912 г. р., Тропченок А. Н., 1915 г. р., Солодкова П. С., 1922 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 07.07.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Последние 2 строфы приводятся по записи 2072-13. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 144. № 154.

И - ван, И - ван, ста́ - рай дед.

Иван, Иван, ста́рой дед,¹
Иван, Иван, ста́рай дед.

Иван хóдит по гáры,
Иван хóдит с-по гóры.

Он копа́ет каре́ннэ,
Ён копа́ет каре́ннэ.

С-пад бело́га каме́ння(о),
С-пад бело́га каме́ння(о).

– Да й што ё́то за т(ы)рава́,
Да што ё́та за трава́(о)?

Ета трава – купа́льня(о),
Ета трава – купа́льня(о).

Девóцькая (й) гуля́ннэ,
Девóцькая гуля́ннэ.**

Ета де́вочка краса́та,
А женская сухота.

Исп.: Петухова У. Н., 1912 г. р., Тропчонок А. Н., 1915 г. р., Солодкова П. С., 1922 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 07.07.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 157. № 170.

¹ При пении гласные «а» звучат в позиции «о»: «каменнэ», «зо трово», «купольнэ», «кросото».

№ 12 (с вариантами данного напева исполняются тексты 36, 43, 52, 55, 62, 65, 66, 69)

♩=92

д. Веремеево, Себежский р-н, 2017-10

Зя - лё - нинь - кий ви - на - гра́д,

зя - лё - нинь - кий ви - на - гра́д.

– Зялёнинький винагра́д,¹
То́лька зелен на по́гляд.²
А ѓде тибé пасади́ть?
Ти ў гáроде на ляхé,³
Ти ў капу́сты ў бара́знэ?
– Де хóчати, сади́ти,
То́льки меня пале́йти.
И ра́ннею расо́ю,
Вя́чэ́рнею зарёю.

– Малада́я Тани́отка,
А ѓде тибé пасади́ть?
Ти ў тату́лки за ста́лом,
Ти ў свё́карки на ку́те?
– Де хóчати, сади́ти,
То́льки меня да́рити.
Бе́лам тонким пала́тнóм,
И краси́вам маладцо́м.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.07.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 158. № 171.

¹ Каждая строка повторяется.

² При пении в окончаниях строф гласные звучат в позиции «о»: «по́глéд», «вина́грод».

³ «Ляха» – грядка.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 33, 43)

♩=74

д. Горелово, Себежский р-н, 2016-03

(И) пё - рад Пят-ро́м, пя́ - там днё́м, вот лё - ли, пя́ - там днё́м.

(И) пе́рад Пятро́м, пята́м днё́м,¹
Вот лё́ли, пята́м днё́м.²
(И) разгуля́ўся Ёва́нав конь,
Разбу́йў каме́нь капы́то́м.
А у ка́мня я́дра нет,
А ў ма́льчакаў пра́вды нет.

Пе́рад Пятро́м, пята́м днё́м,
Разгуля́ўся Пятро́в конь,
Разбу́йў а́рэх капы́то́м.
А ў а́рэха я́дро есть,
А ў де́вачак пра́вда есть.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 12.07.1986. Расш.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 163. № 176.

¹ «Пэрад Пятрóm, пятам днём» – за 5 дней до Петра, т. е. на Иванов день.

² Припев «Вот лёли» с повтором последнего полустиха исполняется после каждой строки.

ЖНИВНЫЕ

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 72–75, 77–82, 92, 94–97, 100, 102, 104, 107, 118–120, 122)

д. Бондари, Себежский р-н, 1999-08

♩=116

(И) даб-ро́ жи - то, да рэ́ - день - ко,

даб - ро́ жи - то, да рэ́ - день - ко.

(И) дабро́ жито, да рэ́денько,
Дабро́ жито, да рэ́денько.

Балі́ць маё сярэ́денку,¹
Балі́ць маё сярэ́денку.

Мая́ ма́мка да́гадлива, ой,
Мая́ ма́мка да́гадлива.

Зата́піла ба́енку, ох,
Зата́піла ба́енку.

Наломáла бя́рэ́знечку, ох,
Наломáла бя́рэ́знечку.

Попáрала сярэ́денку, ох,
Попáрала сярэ́денку.

Исп.: Петрова А. П., 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 10.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 224. № 336.

¹ «Серединка» – поясница.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 72–75, 77–82, 92, 94–97, 100, 102, 104, 107, 118–120, 122)

д. Горелово, Себежский р-н, 2025-21

♩=160

(И) по - ра - по - ра да - мой ит - ти́, по - ра - по - ра да -

мой ит - ти́, па - ти - ра́ - ла за - ря клю - чи́.

(И) пора-пора дамóй иттí,
Пора-пора дамóй иттí,
Патирáла заря́ ключи́.

– Хто май́ ключи́ найдéть,
Хто май́ ключи́ найдéть,
Тот сё́ лета́ замуж зайдé(ть).

Ата́з(ы)ва́лася Ра́е́чка,
Ата́з(ы)ва́лася Ра́е́чка:
– Я ты́е ключи́ найду́.

Я ты́е ключи́ найду́,
Я ты́е ключи́ найду́,
Я сё́ лета́ замуж зайдú́.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 11.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 227. № 339.

№ 16 (с вариантами данного напева исполняются тексты 83–91, 93, 99, 101, 103, 105, 108, 114, 116, 117, 121)

д. Горелово, Себежский р-н, 2015-14

Музыкальная запись (ноты) с текстом песни: **д. Горелово, Себежский р-н, 2015-14**

Музыкальная запись (ноты) с текстом песни: **Да ле - та - ла ме - да - ва - я пѣл - ка**

Да ле - та - ла ме - да - ва́ - я пчёл - ка

па́ чіс - та - му по - лю, да ле - та - ла.

па́ чіс - та - му по - лю, да ле - та - ла.

Да летала
Медава́я пчѣлка па чы́стаму полю,
да летала.

Да хаділа
Ѓоркая сиротка па ёістаму полю,
да хаділа.

Да иска́ла
Медава́я пчѣ́лка сабе́ пасудѣ́нку,
да иска́ла.

Да искала
Горкая сиротка радителку-мамку,
да искала.

Да не нашла
Медавая пчёлка сабѣ пасудѣнку,
да не нашла.

Да не нашла
Горкая сиротка радителку-мамку,
да не нашла.

Тольке нашла
Медавая пчёлка їоркаю асіну,
тольке нашла.

Тольке нашла
Горкая сиротка лихою сьвякроўку,
тольке нашла.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 238. № 354.

№ 17 (с вариантами данного напева исполняются тексты 83–91, 93, 99, 101, 103, 105, 108, 114, 116, 117, 121)

д. Дедино, Себежский р-н, 2077-10

д. Дедино, Себежский р-н, 2077-10

Ва-ха - ді - ла при - грóз-на - я ту - ча

The first system of the musical score for 'The Rose Tree' is written on a single staff in treble clef. The key signature is three sharps (F#, C#, G#), indicating D major. The melody begins with a quarter note D5, followed by a quarter note E5, a quarter note F#5, and a quarter note G#5. A double bar line follows, with a '10' above and an '8' below, indicating a measure rest for 10 measures. The melody resumes with a quarter note A5, a quarter note G#5, a quarter note F#5, and a quarter note E5. Another double bar line follows, with a '4' above and an '8' below, indicating a measure rest for 4 measures. The melody continues with a quarter note D5, a quarter note E5, a quarter note F#5, and a quarter note G#5. A final double bar line is at the end of the system.

с-пад тём-на - ġа ле - - - су, ва - ха - ди́ - ла.

Вахаділа
Пригрóзная ту́ча с-пад тёмна́га лесу,
вахаділа.

Жнейки малады́я, сярпы́ залаты́я,
жні́тя, жні́тя.

Ванасіла
И буйнага вѣтру, и дробнага дождю,
ванасіла.

Да нажнітя
Да дэўеь коп жита, десаьту пшаныцы,
да нажнітя.

Вахаділа
Наша ґаспадынька ранёнька на ніўку,
вахаділа.

А я вѣкачу
Дѣвять бѣчак пива, десяту ҃гарѣлки,
а я вѣкачу.

Ваваділа
Даѣёк-перяпёлак, нивёстак-лябёдак,
ваваділа.

А я, малада́,
На прыпеўкі дабра́, без ґарэ́лки ні дня,
а я, малада́.

— Жні́тя, жні́тя,

А я, малада́,
Бяз пива ня жыва, без квасу ни часу,
а я, малада́.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 09.07.1986. Расп.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 237. № 353.

№ 18 (с вариантами данного напева исполняются тексты 96, 122)

д. Веремеево, Себежский р-н, 2017-20

♩=104

Ля - тёл ра - ёк, ля - тёл ра - ёк ўсё да - ро́ - го - ю.

Лятёл раёк,¹ – Ляті, раёк,
Лятёл раёк ўсё даро́гою. Ляті, раёк, ўсё на мой дваро́к.

Даро́гою, Двары май,
Даро́гою ўсё шіро́кою. Двары май ўсё мя́тенаі.

– Вь́ди, пано́к, Сады май,
Вь́ди, пано́к, перя́ймі раёк. Сады май ўсё сажо́наі.

Вь́шал пано́к, Воса́дочки,
Вь́шал пано́к, переня́л раёк. Воса́дочки ўсё зялё́наі.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 246. № 365.

¹ «Раёк» – пчелиный рой.

«ЯРИНСКИЕ», «ЛЬНЯНЫЕ»**№ 19 (с вариантами данного напева исполняются тексты 98, 111–113, 115)**

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-10

♩=136-144

Як у ба - ло́ - те, як у ба - ло́ - те,

лё - ли, ра - но́, да на ка - ло́ - де.

Як у бало́те, Осенней ночки.
Як у бало́те, лёли, рано́, Осённа ночка,
Да на кало́де. Осённа ночка, лёли, рано́,
Разлу́ку ма́ет.

Медзьведзь рака́еь, Да разлучает,
Медзьведзь рака́еь, лёли, рано́, Да разлучает, лёли, рано́,
Дзьэвак пу́гаеь. С атцо́м и з ма́те(рь).

Пу́гай – не пу́гай, А пралуча́еь,
Пу́гай – не пу́гай, лёли, рано́, А пралуча́еь, лёли, рано́,
Я не баю́ся. К сьвёкру, к сьвякро́ўкі.

То́лька баю́ся,
То́лька баю́ся, лёли, рано́,

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 242. № 359.

№ 20 (с вариантами данного напева исполняются тексты 76, 106, 109, 110)

д. Питюли, Себежский р-н, 2043-09

♩=144

Я - ри́ - ся, я - ри́ - ся, я - рин - ка, ой, лю-ли, ра́ - на, я - ри... (нк).

Ярыся, ярыся, ярынка,¹
Ой, люли, рана, яри... (нк).

Жаніся, жаніся, Васютка,
Ай, люли, рана (й), Васю... (тк).

Ни вабирай дэвак на рінку,
Ой, люли, рана (й), на ри... (нку).

А вабирай дэвак на ніўке,
Ой, люли, рана (й), на ніўке.

Катóрай ґалоўка (й) слизёнка,²
Ой, люли, рана (й), слизе... (нък).

Катóрай снапо́чки частёньки,
Ой, люли, рана (й), частё... (нък).

Исп.: Зайцева М. Т., 1900 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 05.07.1986. Расп.: Мехнецов А. М. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 245. № 363.

¹ «Ярынка» – яровой хлеб и прочие культуры, которые созревают к осени: ячмень, овёс, пшеница, горох, лён (В. Даль).

² «Слизёнка» – гладенька.

ТОЛОЧНЫЕ

№ 21 (с данным напевом исполняется текст 124)

д. Горелово, Себежский р-н, 2015-21

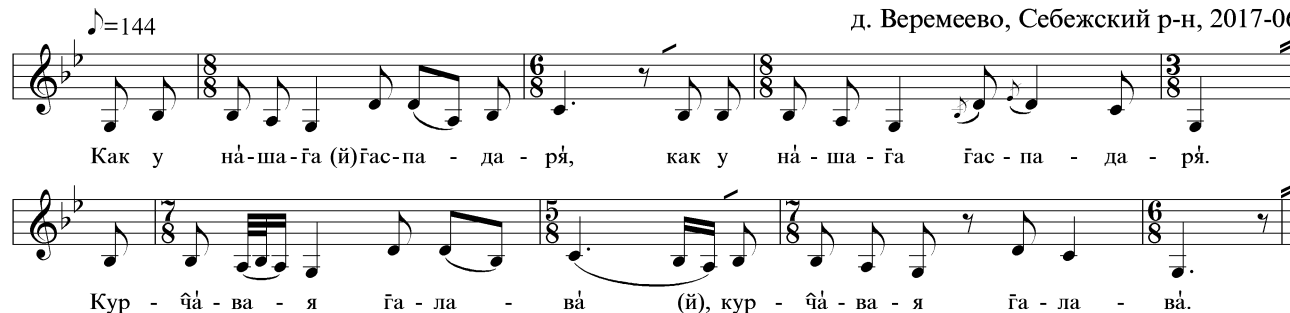
Наш бара́шачка чѐрненький, чѐрненький.
Он па сто́лику ко́тица, ко́тица.
Нам ґарэла́чки хо́чаца, хо́чаца.
Мы бара́шачку мыть будем, мыть будем.

Мы ґарэла́чку пить будем, пить будем.
Мы бара́шачку вы́мали, вы́мали.
Мы ґарэла́чку выпи́ли, выпи́ли.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 12.07.1986. Расп.: Лобкова Г. В. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 164. № 178.

№ 22 (с данным напевом исполняется текст 123)

д. Веремеево, Себежский р-н, 2017-06

Как у на́шаґа (й) ґаспадаря́,
Как у на́шаґа ґаспадаря́.

Курча́вая ґалава́ (й),
Курча́вая ґалава́.

Шалко́вая (и) барада́ (й),
Шалко́вая барада́.

Он идѐт(ы) – мармо́чень,¹
Он идѐт – мармо́чень.

Ғарѐлки дат(и) ня хо́чень,
Ғарѐлки дать ня хо́чень.

А ён(ы) жа баро́дкай патрясе́ть,
Ён(ы) жа (и) баро́дкай патрясе́ть.

Ғарѐла́чки принясе́ть,
Ғарѐла́чки принясе́ть.

А нам выпить да [а]хо́та,
А нам выпить да [а]хо́та.

Нам нямно́жка чатырѐм,
Нам нямно́жка чатырѐм.

Ғарѐла́чки лабырѐм,²
Ғарѐла́чки (и) лабырѐм.

Исп.: Бирилёва М. В., 1905 г. р., Бирилёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Мармо́чень» – бормочет.

² «Лабы́рь» – деревянный кувшин.

№ 23 (с вариантами данного напева исполняются тексты 126, 130, 133)

$\text{♩} = 68$ д. Веремеёво, Себежский р-н, 2017-02

Знать, на - ша до - ля та - ка - я, знать, на - ша до - ля та - ка - я.

Знать, наша доля такая,¹
Наша хазяйчка скупая.
Сядить жа на пёчки ў кутóчку,
Дяржить жа бутылку ў кар(ы)манóчку.

Кивáеть, ми́гаёт на ми́лóва.
– Мйлай, ня пей ўсю гарéлку,
Кинь² к заўтраму на пахмéлку.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.07.1986. Расш.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 168. № 184.

¹ Каждая строка повторяется.

² «Кинь» – оставь.

№ 24 (с вариантами данного напева исполняются тексты 127, 128, 134, 137)

$\text{♩} = 140$ д. Дедино, Себежский р-н, 2078-13

И даў-но́ я, даў - но́ я у та́т - ки бы - ла,

даў - но́ я, даў - но́ я у та́т - ки бы - ла.

И даўно́ я, даўно́ я у та́тки была,¹
Даўно́ я, даўно́ я у та́тки была.
Ўжо ж мая дарóжка дубьём(ы) зарасла́.

Ўсё дуб(ы)ём, ўсё дубьём, ўсё берэзничкам,
Калінай, малинай павёшалася,
Листóч(ы)кам, пясóчкам засы́палася.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 10.07.1986. Расш.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 166. № 182.

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.

№ 25 (с вариантами данного напева исполняются тексты 127, 128, 134, 137)

$\text{♩} = 136$ д. Веремеёво, Себежский р-н, 2017-01

Ни сла - ва, ни сла - ва, ха - зя́ - ин, тва - я,

ни сла - ва, ни сла - ва, ха - зя́ - ин, тва - я.

Ни слава, ни слава, хазя́ин, твая,¹
Ни пьяна, ни пьяна тало́чка твая.
У хлёве капа́чи как быки рявúть,
У по́ли трясе́йки как пчёлки брúять.
Таргúйся-мяргúйся, хазя́ин, з нами,

Мы тваё всё по́ля зóлатам [у]стлали,
Зóлатам, зóлатам, да всё сирабро́м.
Ни хади́, хазя́ин, кала нас рябро́м,
Няси́-ка, хазя́ин, гарéлки вадро́м.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 05.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 26 (с вариантами данного напева исполняются тексты 135, 136)

д. Горелово, Себежский р-н, 2025-07

♩=70

Кала лесу сонца лезить,¹
 Яно лезить, ни залезить.
 Кала вакoшка брaтeц едить,
 Да ён едить, ни заедить.
 – Заедь, заедь, мой брaтиткa,
 Хоть пад кутня вакoшка.

Скажу табe тры прычыны,
 Увяжу ў шaлкoвую хустину.²
 Вязи ў кусты, ў балoта,
 Ёдe б дeвoчки не хaдiли,
 И кручину ни сарвaли,
 Маёй мамкe ни скaзaли.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 11.07.1986. Расп.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 169. № 185.

¹ Каждая строка повторяется.

² «Хустина» – платок.

№ 27 (с данным напевом исполняется текст 138)

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-06

♩=90

Пятух пеёт,
 Пятух пеёт, я й дамо́й ня йду,¹
 Дру́гий пеёт,
 Дру́гий пеёт, я й ня ду́маю,
 За́ра взи́шла,
 За́ра взи́шла, я й дамо́й па́шла.
 Бе́лый по́лаг,
 Бе́лый по́лаг распа́хаетца,

А мой ми́лай,
 А мой ми́лай пра́чихаетца.
 – Ёдe ж ты, ше́льма,
 Ёдe ж ты, ше́льма, усьо́ ночь ба́ла?
 – Ти ты, ми́лай,
 Ти ты, ми́лай, адура́чався,
 Ка мне но́чней,
 Ка мне но́чней ни вара́чався.

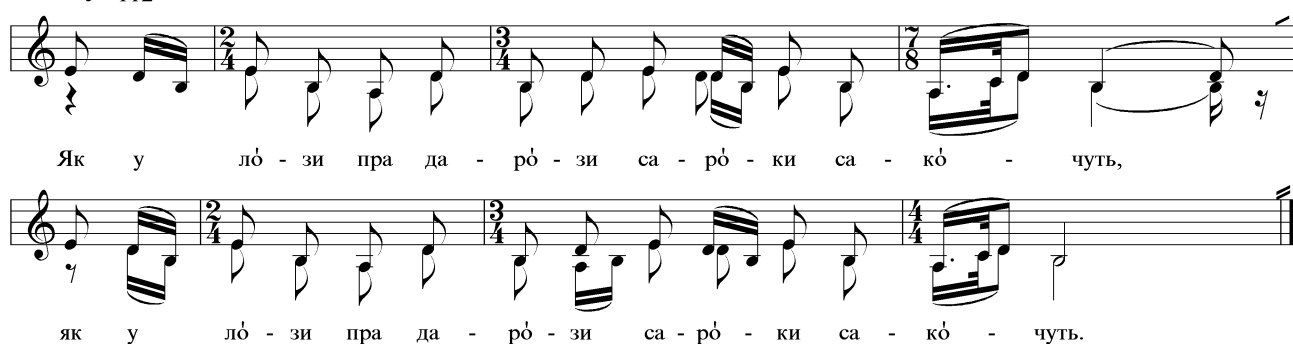
Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждые две строки повторяются.

№ 28 (с вариантами данного напева исполняются тексты 125, 129, 131, 132)

д. Горелово, Себежский р-н, 2002-07

♩=112

як у ло - зи пра да - ро - зи са - ро - ки са - ко - чуть.

Як у лóзи пра дарóзи
Сарóки сакóчуть,¹

А мой милый ёрнабрывай
Кинуть мине хочать.

Ня кинь, ня кинь, мой миленький,
Буду патрапляти,

И пастэльку мякўсенька
Буду устилáти.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Неудачина Е. А. Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 167. № 183.

¹ Каждые две строки повторяются.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

КОЛЯДКИ

ОБХОД ДВОРОВ. КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ: БОГАТЫЙ ДВОР, ПОЕЗДКА ХОЗЯИНА, СКАЗОЧНО- ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

«пришла Коляда накануне Рождества»;

Коляда-«побирашка»; сбор Коляды;

благопожелания и угрозы; требование угощения;

хозяев зовут колядовать; колядовщики ищут

богатого двора; описание богатого двора;

чудесный терем; поездка хозяина; покупки – дары;

«золот перстень»; три рыбки,

волк-помощник

1. «Ишла Коляда вперёд Рождества» (варианты напевов 1, 2)

Ишла Коляда вперёд Рождества, несла кишку¹ в «портнóм»² мешку. Сама села на столе, кладёт кишку на столе.

Колядовщички – добры молодцы. Круты замки, крепки зашепки.

А чья ж это жена да по двору ходит, «атóпки»³ волочит? Петрушкина жена да по двору ходит, «атóпки» волочит.

А вы, ребятки, не гуляйте (ты, Архипка, не гуляй), коляду побирайте.

Бояриновская вол.: Руково 2146-27.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2006-14; Нища 2006-25.

Лавровская вол.: Красиково 2074-17, 2130-09, 10.

Чайкинская вол.: Глубокое 2064-04, 05, 2123-15.

¹ «Кишка» – колбаса.

² «Портнó» – грубое полотно.

³ «Атóпки» – лапки (стоптанные).

2. «Пришла Коляда у вечере» (варианты напевов 1, 2)

Пришла Коляда у вечере, принесла Коляда кусок печени. Пришла Коляда на серёд Рождества. Поздорóвь ваш двор.

Чайкинская вол.: Замошица 2107-12 (пр.).

3. «Коляд-коляд, колядни́ца» (варианты напевов 1, 2)

Коляд-коляд, колядни́ца, добра с маком поляни́ца. А без мака не така, девки, дайте пирога.

Ишла свинка по льду, утерьяла коляду. Иди, Машка, подбирай, вот и будет тебе каравай. [Поют, если не вынесут пирога].

Селезень, ай пригож селезень. На дворе селезень, и в дворе селезень, за столом селезень. Ай, ба-рыня-сударыня, и на столе селезень, и под столом селезень. Ай, хорош селезень, ай, пригож селезень. [Если хозяева хорошо подадут].

Дединская вол.: Дедино 2130-22, 22а.

4. «Ишла свинья по льду» (варианты напевов 1, 2)

Ишла Коляда накануне Рождества. Ишла свинья по льду (по озеру), рассыпала (растеряла) коляду. Вы, ребятки, не гуляйте, коляду подбирайте (не подбирайте). Хоть яшная, да смачная.

Стоит терём выше хором, в том терему пан-хозяин.

Бояриновская вол.: Грудинино 2041-03.

Глембочинская вол.: Горелово 2035-34.

Лавровская вол.: Сутоки 2113-12.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-10, 2106-04, 2108-18.

5. «Пошла Коляда вдоль улицы гулять» (вариант напевов 1, 2)

Пошла Коляда вдоль улицы гулять, себе обря́ду¹ собирать. Подошла Коляда под Настино окно. Выходи, Настенька, с мешáлочкой.

Красная вол.: Жеглово 2027-16.

¹ «Абря́да» – одежда.

6. «Ишла Коляда накануне Рождества» (варианты напевов 1, 2)

Как пришла Коляда повперёд Рождества, вперёд праздничка. А как наша Колёдка не мала, не коротка.

Мы ходили-гуляли, колядовщички, мы ходили-искали (ходили-пытали) богатого двора (пытались, где богатый двор, высок терем).

Богатый двор далеко живёт (стоит), высоко стоит. На семи столбах, на восьми верстах (на семи верстах, на желтых песках). Столбы точеные, позолоченные, подворотница тесовая. *Вариант продолжения:* Коло тех столбов железный тын, шелковая трава, а в той траве всё пташечки, канареечки. Поют песни «рождстовские», «колядовские».

Выходи, хозяин, выноси колбасу. Дари гостей, то не гостечки – колядовщицки. Ты, хозяйка, не ленись, кругом печи повернись. Кишка с печи, колбаса с клети. Давай колбасу – под окном растрясусь, а другую колбасу домой понесу (ребяткам снесу; *или:* давай колбасу – я домой понесу, давай кишку – под окном растрясусь, от свиночки солониночки). / Хозяюшка, наша матушка, не будь пышна, будь послушна. Открывай быстрее, зазывай гостей. На блюдечке, на тарелочке стоит кварта горелочки. Мы горелочку распивать будем, а хозяюшку выхвалять будем. Кишка с печи, колбаса с клети, пирог с полицы, бутылка с божницы. Живи здоров, тягай коров. Поживёшь больше, вытягаешь коней. / Хозяйка, не будь пышна, будь послушна. Запали свечку, погляди в печку, вытянь кишечку. Не хошь дарить – ходи с нами, снега топтать, ночи коротать, собак дразнить, людей смешить. Кто нас дарит – тому сто коров доить, кто нас не дарит – тому одну козу доить.

Глембочинская вол.: Бондари 2024-09; Глембочино 2047-12; Морское 2208-52, 53.

Дединская вол.: Дедино 2109-22; Калныши 2133-08.

Красная вол.: Лопатово 2011-33.

Максютинская вол.: Максютино 2136-02, 03.

Томсинская вол.: Армоново 1651-15, 16, 17; Козельцы 1635-02.

7. «Ходили-гуляли колядовщики» / «Пришла Коляда вперёд Рождества» (варианты напевов 1, 2)

Пришла Коляда вперёд Рождества, вперёд праздника.

Ходили-гуляли колядовщики, сочили¹-пытали (ходили-пытали), где богатый двор.

Богатый двор недалёко живёт, словесно идёт: на семи верстах, на восьми столбах, столбы точеные, позолоченные (верхи золоченые), защелочки – «медялочки», воротинка тесовая, подворотница – «зубья-врубья». *Вариант продолжения:* «Ли тых» столбов всё шелковая трава, на той траве цветы цветут, на тех цветах пташки поют, поют песню «ражстовскую», «колядовскую».

Стуку-груку под окошечко (у калиточку), а ти дома сам хозяин? Хозяина дома нету (дома нетути, в город съехавши), он уехал в Нов-город, покупочки покупать (за покупочкам, за обновочкам; *или:* торги торговать, жене шубу куплять).

Себе купил соболью шубу, жене купил золот перстень, а дочушкам – по веночку, а сыночкам – по конёчку. / Жене купил золотой перстень, себе купил

шелковый невод, а сыну купил вороного коня, дочушечкам – по веночку. / Купил служенькам по сапоженькам, «невёнюшкам»² – по серёженькам, доченькам – по сапоженькам, своему сыну – вороного коня, своей жене – кунью шубу. / Дочушечкам – по ленточке, молодым сынам – ворона коня, молодой жене – кунью шубу.

Ты, хозяйка, не будь пышна, будь послушна. Запали свечку, погляди в печку. Кишка с печи, колбаса с клети, бутылка с божницы, пирог с полицы.³ А хозяин, мости кладку, зови в хатку. Мы гостики не частые, всё разные, будем пити и гуляти, этот праздник провожати, а другого дожидати. / Вставай, хозяин, открывай двери, дари ж ты колядовщицков! Колбаса с клети, кишка с печи, бутылка с полицы. / Хозяюшка, вот слышишь ли ты? Ежели слышишь ты, дари гостей! Ежели будешь гостей дарить – будешь сто коров доить, и с двум рога, с четырёх сиськам. А не будешь гостей дарить – будешь одну козу доить, и с двум рога, и с двум сиськам. Давай мне свининки – помоллю Бога за свинку, давай колбасу – домой понесу, давай кишку – под окном растрясусь. / Подарите, не знобите колядовщицков.

Глембочинская вол.: Бондари 1999-03, 04; Дворище 2153-22, 24.

Дединская вол.: Дедино 2131-12; Васильково 2082-04, 05.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-52.

Лавровская вол.: Кузьмино 2111-09, 10.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-28, 29.

Чайкинская вол.: Пилюки 2124-08.

¹ «Сочить» – искать.

² «Невёнюшки» – невестки.

³ «Полица» – полка.

8. «Ходили-гуляли колядовщики» (варианты напевов 1, 2)

Где ходили, где гуляли колядовщицки, пытались, где богатый двор, железный тын, подворотнички тесовые, защелочки¹ – рыбы щёчекки.

Стуку-груку в окошечко, да ти в дворе сам господарь (пан-хозяин)? Если в дороге – пощади, Боже, если дома – «отчинь» окно, погляди на двор, что на твоём дворе деется, поводится. В твоём садике соловьи поют. *Вариант продолжения:* Коло того терема росла трава шелковая, по той траве всё пташечки, всё «шэраи», поют они всё песенки, рожстовские, колядовские.

Да ти дома пан-хозяин? Да нет дома хозяина. Он поехал суды судить, ряды рядить. За суд берет по сто рублей, за рассудок – по тысяче. / Он уехал во Нов-город суды судить, ряды рядить, покупочки закупать. Жене купил боброву шубу, себе купил золот перстень, дочушечкам – по серёжечкам, а сыночкам – по конику, по вороненькому.

Туда ехал «щёрым» бором, оттуд ехал синим морем. Под ним коник разыгрался, молодец разгу-

лялся, шахнул-махнул правой ручкой, золотой каз-
ной, да уронил золот перстень с правой ручки, с ми-
зинного пальца. / Он с города выезжал, тряхнул-
махнул шелковой плетью, уронил золот перстень.

Его жена хитра была, завидела с высокого тере-
ма, да манила рыболовов: «Рыболовцы, мои братцы,
вы закиньте шелков невод, уловите золот перстень».

Закинули шелков невод, не уловили золот пер-
стень, а уловили трёх окунцов. Повезли на базар
окунцов продавать. Тем окунцам цены-меры нет.
Да понесли в высок терем, положили на тарелоч-
ку «хурхуровенькую»,² да подтряхивали, да под-
колачивали.

Ты, хозяйка, не гордися, туда-сюда повернися,
запали свечку, погляди в печку. С печки кишечку, с
клетки колбасечку (пирог с полицы, горелка с бож-
ницы). Ты, хозяин, мости кладку, зови коляду в хат-
ку! / Вы, хозяйки-господыни, подносите на блюдеч-
ке, на тарелочке.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-15, 2035-30; Замоша-
ни 2010-17.

¹ «Защёпы» – закладные крюки и запоры в доме (В. Даль).

² «Хурхуровенькая» – фарфоровая.

9. «Шли-пошли колядовщики» (вариант напе-
вов 1, 2)

Шли-пошли колядовщики, пыталися, где бо-
гатый двор, там железный тын, подворотничка ме-
дяная, а замочек – рыба зубочек.

Стуку-груку в окошечко! Ти спишь, ти лежишь,
сам пан-хозяин? Коли не спишь, погляди в окно,
что на твоём дворе дѣется, поводится?

Сам Бог ходит, теремы строит. А построил вы-
сок терем с тремя окошечкам. В одном окошке –
ясен месяц, в другом окошке – красное солнце, в
третьем окошке – дробные звѣзды. Ясен месяц – сам
пан-хозяин, дробные звѣзды – их детки.

Лавровская вол.: Песчанка 2112-11.

10. «Что у тебя, волче, хвост косматый» (вари-
анты напевов 1, 2)

– Что у тебя, волче, хвост косматый? – Я у пана
был, покой мѣл.

– Что у тебя, волче, ноги, как кочерги? – Я у па-
на был, жар загребал.

– Что у тебя, волче, язык, как лопата? – Я у па-
на был, пироги сажил.

Глембочинская вол.: Горелово 2035-31, 31а.

ХРИСТИАНСКИЕ ОБРАЗЫ, МОТИВЫ

купание Младенца-Христа в Ердани; три короля

11. «На Ердани тиха вода стояла»

На Ердани тиха вода стояла, там Мария своего
Сына купала. Покупавши в пелѣнки сповѣла, а сповѣ-
вши в ясельцы поклада, а поклавши «тѣоти-лю-

ли» сказала, а сказавши и трѣм крулям¹ назвала.
Один круля белым светом «керует»,² другой круля
малых деток «годует»,³ третий круля долем-счасть-
ем дарует.

Глембочинская вол.: Бондари 1999-02.

¹ «Круль» – король.

² «Керует» – правит, управляет.

³ «Годовать» – растить (из года в год).

ВЕСНЯНКИ

ОКЛИКАНИЕ ВЕСНЫ

12. «Ай, весна-весна, весна тёплая» (варианты
напева 3)

Ай, весна-весна, весна тёплая! Что нам принес-
ла, весна красная? Старушкам по киѣчку,¹ молодым
по веночку.

Глембочинская вол.: Байдаково 2035-13; Горелово 2002-
15, 2013-52, 2036-14, 14а.

¹ «Киѣчек» – палочка.

13. «Ай, зима моя морозная» (варианты на-
пева 3)

Ай, зима моя морозная! Я тебе, зима, промыш-
лѣн буду. Куплю валенки, куплю саночки.

Ай, весна-красна, весна тёплая! Я тебе, весна,
промышлѣн буду: куплю лодочку с весельцами.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-08, 2036-04, 04а.

ВОЛОЧЕБНЫЕ

ОБХОД ДВОРОВ. ВОЛОЧЕБНИКИ И ХОЗЯЕВА.

ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ

*славление Христа; благопожелания;
«три радости»; чудо: церковь, престол, книга;
праздники – работники; требование угощения;
угрозы, хула; хозяев зовут с собой*

14. «Здоров челом, хозяйюшка»¹

Здоров челом, хозяйюшка! Ти спишь-лежишь с
своей женой, что с барыней, с своим детям, что со
пчелам. Когда ты спишь, то спи с Богом, когда не
спишь, встань-проснись, отопри окно, гляди в гум-
но (гляди в поле, что дѣется).

В том гумне (поле) зелѣный сад, в том саду сто-
ит церква, в той церкви стоит престол, на том пре-
столе лежит книга, в той книге все празднички.

Первый праздник – Христов денѣк, второй пра-
здник – Егорий-свят. Егорий-свят взял вербу, по-
гнал в поле. Третий праздник – святой Борис, взял
севку, пошѣл в поле, горох сея. Четвѣртый праздник
– Микола-свят, сел на коня, повѣл в поле. / *Вариант
продолжения:* Никола-свят сел на коня, поехал в

поле рожь зажинать. Где раз резнет – там сноп вяжет и бабку ставит.

Пятый праздник – святой Илья. Навстречу Илье сам Иисус Христос. – Илья пророк, где был да лёк? – Сам Иисус Христос, в поле гулял, рожь зажинал. – Илья пророк, «ти ужинчиста»? – Сам Иисус Христос, «ужинчиста»! Что раз резну – то сноп вяжу, где три резну – там бабку ставлю, где пять резну – там стог мечу.

Хозяюшка, наш батюшка! Ти услышь, тебе наша песня христовская, богомольская. Дари скорей, не бавь² гостей. Эти гости не частые, в годок один разок. Наши дары немалые, в двери не идут и в окно подают. Пару яиц и пирога конец. / Выходи, хозяйка, выноси нам яйца. Одного нам мало, выноси нам пару. Не дашь ты яичка – сдохнет овечка, не дашь ты другого – сдохнет корова.

Дединская вол.: Дедино 2131-02.

Красная вол.: Гритыково 2049-09, 14, 2050-01; Жеглово 2027-15; Лешково-Павлово 2010-33, 2011-11; Лопатово 2011-35; Старицы 2027-04, 04а.

Лавровская вол.: Бородулино 2126-14.

Максютинская вол.: Максютино 2136-04.

Мостищенская вол.: Гринёво 2135-11; Ткачи 2135-08.

Чайкинская вол.: Александрово 2122-02, 03; Глубокое 2063-13, 14, 2123-24, 24а; Пилюки 2124-15.

¹ Себежские воловочные песни исполняются с вариантами напева – см.: Часть V, «Календарно-обрядовый фольклор», напевы 3, 4.

² «Не бавь» – не задерживай.

15. «Идут-бредут вольтынички»

Идут-бредут вольтынички. Ты спишь-лежишь, сам пан-хозяин? Когда не спишь, гляди в окно. На твоём дворе стоит престол, на том престоле все празднички.

Первый праздник – Христов денёк, другой праздник – Егорий-свят. Егорий-свят – твоё дело: бери вербу, гони в поле. Третий праздник – Илья пророк. Илья пророк – твоё дело: бери вербу, гони в поле.

Глембочинская вол.: Бондари 2024-11; Морское 2008-55.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-11, 2108-19.

16. «Святая Вербинка, возьми вербинку»

Святая Вербинка, возьми вербинку, выгонь животинку. Святая Пасха – разговляться с красным яичком, с Христовым словечком. Святая Радовница столы застилает, старых-малых поминает. Святой Юрий, бери ключи, отомкни землю, пусти росу на всю весну. Святой Борис засекает. А Микола по межам ходит, жито правит, колена вставляет. Святое Вознесение жито выметает, колосует. Святая Троица жито красует. Святой Иван по полю ходит, траву собирает, в Божьей церкви «посвинцает».

Дединская вол.: Дедино 2087-08, 10, 19, 20.

17. «Хозяюшка, наш батюшка, в твоём дворе три радости»

Хозяюшка, наш батюшка, в твоём дворе три радости: сорок коров телилося, сорок роёв роилося.¹

Хозяюшка, наш батюшка, дари гостей, не май поздней. Мы гостики не частые, один разок в один годок. Не хошь дарить, пойдём ты с нам – грязь месить, собак дражнить. Не дашь яйца – то сдохнет овца, не дашь второе – то сдохнет корова.

Максютинская вол.: Дорбыши 2089-05, 06.

¹ Имеются в виду пчелиные рои.

18. «Что спишь-лежишь, сам пан-хозяин»

Что спишь-лежишь, сам пан-хозяин? Встань-проснись, пробудись, кругом обглядишься. Что ты стал, и что есть у тебя: на дворе ни вола и в поле ни зерна.

Лавровская вол.: Бородулино 2126-14; Чернея 2069-04, 05.

ИВАНСКИЕ, КУПАЛЬСКИЕ, ПЕТРОВСКИЕ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ-ПЕРСОНАЖИ. СОДЕРЖАНИЕ КУПАЛЬСКИХ ОБРЯДОВ

ключи, заря, роса; игра солнца; Иван и Пётр;

Бог и Илья; мать кличет сына; обереги

от колдовства – три «змеи» / ведьмы; сбор

на купальню; «молодухам воли нет»; обход дворов,

похвала – хула; сбор трав, кореньев; венки

19. «Иван Марью зовёт, Иван Марью кличет»

(варианты напевов 4, 5)

Иван Марью зовёт, Иван Марью кличет:

– Подай, Марья, ключи, ключи золотые, ключи нутряные. Землю отмыкати, росу доставати. На всю весну красну, на всё лето тепло. / Да пойдём же, Марья, в чистое поле, да возьмём же, Марья, ключи золотые, да пустим же росу на всё лето.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-13, 2024-05; Горелово 2015-10, 2016-10.

20. «Иванская ночь мала-невеличка» (варианты напевов 4, 5)

Иванская ночь мала-невеличка. Я и ты не спала, у Петра (у зари) ключи крала. / Иванькина мама всю ночь не спала, у Петра ключи крала.

Зарю (землю) размыкала, росу выпускала. На синее море, на чистое поле.

Роса медовая, трава шелковая. / Роса медовая луги затопила, трава шелковая луги приукрасила (поле приукрашала, луги зеленила; или: луги приутопила, траву приукрасила).

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-29, 2017-12; Воловники 2008-23; Зуи 2146-29; Питюли 2043-05; Прошково 1996-13, 2023-22.

Лавровская вол.: Дашково 2010-25, 2072-07; Клёсино 2112-19; Красиково 2074-01, 02, 14, 2129-12, 15; Осыно 2130-16.

Мостищенская вол.: Гришино 2149-02, 03; Новое Луково 2134-19; Язвины 2117-20.

21. «Иван-Иванютка, сивая борода» (варианты напевов 4, 5)

Иван-Иванютка, сивая бородка. Иванькина мамка всю ночь не спала, у Петра ключи украла, зарю размыкала, воду выпускала.

Иванькина мамка дитя умывала: – Родная дитя, умойся слезою, утрись рукавочком.

Неродная мамка дитя умывала: – Неродная дитя, умойся водою, умойся беленько, утрись полотенцем, утрись сушенько.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2006-18.

22. «Орёл – Божья птица, высоко летает» (варианты напевов 4, 5)

Орёл – Божья птица (птичка), высоко летает, у Бога бывает, много чего знает, у Бога пытается.

А Бог пиво варит, Илья пироги (хлебы) печёт. А Бог сынов женит, Илья дочек отдаёт.

А Бог с свечою, Илья с просфорою (со слезою). / Сам Бог со радостью, Илья со смутностью.

Глембочинская вол.: Горелово 2003-13, 2036-36, 36а, 2013-33. Дединская вол.: Дедино 2088-10.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2006-22.

Лавровская вол.: Клёсино 2112-17, 18; Красиково 2074-05, 06, 2130-03.

Мостищенская вол.: Прудищи 2117-02.

23. «Иван идёт, Петра ведёт» (варианты напева 7)

Как на Ивана солнце играло, после Ивана перестало.

Иван идёт, Петра ведёт.

У Ивана жёлты боты, а у Петра зеленёнки. У Ивана серый кося¹ (сивый коник), а у Петра вороненький. Под Иваном как мак цветёт, а под Петром как жар горит. / Иван с краской,² «Пятро́» с кваской. Иван краски «посвинцаёт», «Пятро́» кваски «наладжаёт». / У него кони вороные, у него слуги молодые. А сам Иван как жар горит, у него жёнка как мак цветёт, у него детки – часты звёзды.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-17; Горелово 2015-02, 2016-02; Застаринье 2151-13.

Дединская вол.: Дедино 2077-17, 2109-19; Ляхово 2115-09. Томсинская вол.: Бакланицы 1650-10; Борисенки 1666-36.

¹ «Кося» – конь.

² «Краска» – цветок.

24. «Как на Ивана солнце играло, а Иваниха сама встала» (варианты напева 7)

Как на Ивана солнце играло, а Иваниха сама встала, «чаляди́ну»¹ побужала:

– Чаляди́ны, вставайте, коней в поле выпускайте. Моего коня не пускайте, моего коня прибирайте, злота-сребра ускладайте. Я поеду против солнца, уже солнце прибралось, уже солнце наигралось.

Вариант: Уже Иванька наступает, «чоляннички» побужает:

– Вставайте, чоляннички, запрягайте тройку коней. Одного вороного, другого молодого, третьего палевого. Мы поедем против солнца, ты пробравши ясно солнце, ты учесана голо́вухна, ты сплетена руса коса.

Дединская вол.: Дедино 2076-05, 08, 2079-11; Ляхово 2115-08.

¹ «Чаляди́ны», «чоляннички» – челядь, слуги, работники.

25. «Как на Ивана солнце играло, жиду очи со лба драло» (вариант напева 7)

Как на Ивана солнце играло, жиду очи со лба драло. А жидовка коз доила, жиду очи «загойла».¹

Глембочинская вол.: Бондари 1998-01.

¹ «Загойла» – вылечила.

26. «Диво-диво за рекою» (варианты напева 7)

Диво-диво за рекою, дивней того в нашем боку. Что кочерга яйку снесла, а «затка́ло»¹ кудахтало, печка-матка высидела, а помело детей вело.

Дединская вол.: Дедино 2078-02, 2079-07, 08, 2087-01.

¹ «Затка́ло» – выюшка (то, чем закладывают трубу).

27. «Через гору чёрна стежка» (вариант напева 7)

Через гору чёрна стежка, по ней сзади красна девка, за ней сзади бел молодчик.

– Постой, обожди, красна девка, загадаю загадочку: около Рождества озеро стало, около Петра роза цвела.

– Правда, правда, бел молодчик, я там была, венки вила.

Дединская вол.: Ляхово 2115-13.

28. «Звала Марья Ивана в поле погуляти» (вариант напевов 4, 5)

Звала Марья Ивана в поле погуляти, рожь полюбovati. Хвалу тебе, Боже, наша рожь пригожа, корнем корневи́ста, ядром ядрени́ста.

Лавровская вол.: Забелье-1 2111-15.

29. «Где Марья ходила, там жито родило» (варианты напевов 4, 5)

Где Марья ходила, там жито родило. Где Ванька купался – берег колыхался. Иванькина (Ванюшкина) мамка по бережку ходит, Ванюшеньку кличет (своего дитя «сочит»).¹ / Иван да Марья, на горе купальня, под горой – Петров день. Где Ванька купался, там берег зыбáлся...²

– Иванька-сыночек (Ванюшка-дитятко), плыви (ближе) к бережочку, к жёлтому песочку (в липовом челночку).

Надень ты рубашку (кошу́лю) тоненьку-беленьку (тонкую, белую), с бела полотенца, моего рукодельца. / Я несу (пошью) кошу́лю³ с плотным вороточком (с простым, или: с длинным рукавочком, с косым вороточком).

А сносишь ты ту́ю – пошью другую. / Иди на работку, иди на тяжёлу.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-04; Горелово 2002-05, 2013-40, 2015-11, 2016-11, 2025-01; Замошани 2047-02, 17; Застаринье 2151-15.

Дединская вол.: Дедино 2077-01, 2079-06, 2109-18, 2114-15; Ляхово 2115-19.

Лавровская вол.: Дашково 2072-09; Сутоки 2113-01.

Томсинская вол.: Армоново 1651-07, 09, 10, 12, 13.

¹ «Сóчит» – ищет.

² «Зыбáлся» – качался.

³ «Кошуля» – рубашка, сорочка.

30. «Иван да Марья, а на горе купальня» (вариант напевов 4, 5)

Иван да и Марья, на горе купальня. Иван идёт с горы, а Марья с-под горы. Иван несёт сыту, а Марья – кулагу. Они сели на горе, сели-посидели, кулаги поели, песенки запели.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-14.

31. «Мы дёрнем-подёрнем по три зёрна в жёрны» (варианты напевов 4, 5)

Мы дёрнем-подёрнем по три зёрна в жёрны. Мы с этих зерёшек намелем мучицы, мы с этой мучицы наварим кулагу. Мы с этой кулагой пойдём на купальню. В жито сидеть, трёх змей стеречь. / Сбирайтеся, девки, купальню пияти, трёх змей «пильновати»¹ (солнце «пильновати»).

Одна змея «залом»² заломала, другая змея молоко хлебала, а третья змея коров закликала. / Одна змея под хлев подползает, другая змея коров усосаёт, а третья змея с хлеба спор собирает.

Глембочинская вол.: Горелово 2013-37, 2037-21.

Дединская вол.: Дедино 2089-01.

Лавровская вол.: Дашково 2010-26.

¹ «Пильновати» – стеречь, ждать.

² «Залом» – по поверью, скрученный колдуном или колдуньей (с целью порчи) пучок колосьев.

32. «Уже Иванька наступает, и трёх змей сокликает» (варианты напева 7)

Уже Иванька наступает, и трёх же змей сокликает: одна змея коров кличет, а другая коров доит, а третья людям вредит.

Дединская вол.: Ляхово 2116-05, 15.

33. «Летел чижик [ездил Иван] по улице» / «Ах вы, девки-раздурёнки» (варианты напевов 7, 8, 13)

Летел чижик (ездил Иван) по улице (через рынок), да звал (сбирал) девок (жёночек) на купальню (девок на гулянье, молодушек на купальню; или: на малечье на гулянье, на девичье красованье). / Ах вы, девки-раздурёнки, собирайтеся на купальню, на гулянье. / Иван ездил по улице в тонкой белой «кошулице», да звал девок в купальню. А в купальне прогулянье, девочье красованье, мальцевское вздыханье. / Как на Ивана солнце играло, после Ивана перестало. Ходил Иван по улице и звал девок на купальню. / Ездил Иван по улице, у него кони вороные, его сбруи золотые, у него слуги молодые, у него жёнка – что паненка, у него дети – панечата. Звал он девок на гулянье, молодушек – на зыбанье.¹

Вам, девочки, своя воля, молодежи (молодушкам) воли нету (молодицам-горятницам воли нету). Бык рыкаёт, в поле хочет, пастух плачет, снедать хочет, свёкор журит на постели, мало дитя в колыбели.

Пойду у свёкра попрошуся, у свекрови поклонюся (доложуся), у деверя боты вычищу (деверям онучи вымою), у золовки косы заплету. Своего милого поцелую (с милым ладом сговорюся), чтобы колыхал дитё моё. / Я коровок переняла, подоила, малых деток напоила, спать уложила. Пойду у свекровки попрошуся, свёкру поклонюся, мужу доложуся.

Покуль млада собралася, купаленка минулася (разошлася). / Всё гулянье миновало, все цветочки посорвали, всю купальню притоптали. / А уже девки идут с купальни (идут девки со гулянья, молодушки со купальни), все цветочки пооборвали и веночки посвивали, на водицу попускали.

Глембочинская вол.: Глембочино 2023-32; Горелово 2002-04, 2013-39, 2015-04, 2016-04; Застаринье 2151-14; Морское 2008-49.

Дединская вол.: Васильково 2081-03, 09–11; Дедино 2078-03, 05, 2082-11, 2085-04, 05, 2132-04; Калныши 2132-23, 26, 30, 2133-04, 29, 31.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-31, 2017-11; Прошково 2023-30.

Лавровская вол.: Бородулино 2126-10; Дашково 2072-12, 13; Забелье-2 2111-22.

Мостищенская вол.: Язвины 2117-10, 11.

¹ «Зыбанье» – качанье (на качелях).

34. «Ходил Иван по улице» (варианты напева 7)

Ходил Иван по улице, собирал девок на купальню (собирайтеся, девки-бабы).

Да кто пойдет – красавица, кто не пойдет – пень-колода (кто не пойдет на купальню – тот колода дубовая). На дуб лезет, сучья ломит, с дуба лезет, кору дерёт, домик строит, крышу кроет (на дуб лезет, кору дерёт, с дуба лезет, кора едет).

Дединская вол.: Грошево 2131-04, 06; Ляхово 2115-17, 18.

35. «Чей это двор, серебряный частокол»

Да чей это двор, серебряный частокол, медные ворота? Да чей это сын по дворику ходит, карман денег носит? Панский сын [имя] по дворику ходит, карман денег носит.

Вариант: А чей это двор – ни дров, ни полена. Лавровская вол.: Дашково 2073-04.

36. «Шуги, шуги, комары» (варианты напева 12)

Шуги, шуги, комары. Как у Ванькиной жены завелися комары. А ты, Ванька, не гуляй, с п... комаров выгоняй.¹

Лавровская вол.: Чернея 2068-09, 10.

¹ Когда шли на Ивана по улице, все должны были выйти за ворота, либо открыть ворота или окна. Кто не выйдет – считалось, что не уважают. Пели «обидную».

37. «Как на горке, на горюшке, там сидели две старушки» (вариант напева 7)

Как на горке, на горушке, там сидели две старушки. Они сидят и «гуркуют»: – Девки-мальцы на купальне, все цветочки посорвали, веночки посвяжали. Лавровская вол.: Рудня 2129-06.

38. «Иван, Иван, старый дед» / «На святого Ивана» (варианты напевов 9–11)

Иван, Иван, старый дед. Иван ходит по горе, он копает коренья из-под белого камня. / Ходил-гулял Ванюша по чистому полюшку. Он ходит-гуляет, он коренья копает и у мамки пытается. / На святого (цветного) Ивана девки в поле (в саду) гуляли, травку-муравку рвали (зелье копали), принесли домойки, показали (у татоньки пытали; или: девки зелье копали, а мальчики пытали).

– Родная мамка (тата родненький), что за травка (коренья; зелья)? / Да что это за трава? / А девочки-«пралёски», да что это за зелье?

– Эта трава – купальня, девóцкое гулянье, мальцевская красота, а женская сухота (молодушье гореванье). / Это коренья – купина, девóцкое умыванье, а малечья загляданье, девóцкая красота, а малечья сухота. / Это зелье – румяна, девóцкое умыванье, мальцевское вздыханье.

Вариант окончания: Ссохли-сдохли мальчишки, три дня хлеба не ели, на девушек глядели.

Бояриновская вол.: Асташково 2041-11; Бояриново 2020-11. Дединская вол.: Дедино 2078-01, 2079-12; Калныши 2132-25, 2133-02, 33.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-20; Веремеево 2008-32; Прошково 2008-16.

Красная вол.: Гречухи 2050-35; Лопатово 2011-16.

Лавровская вол.: Дашково 2072-08.

Мостицкая вол.: Гринёво 2135-10; Гришино 2149-04; Язвины 2117-21.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-02, 2106-01, 2108-11.

39. «На святого Ивана девка траву собирала» (вариант напевов 10, 11)

На святого Ивана девка траву собирала, а святой Иван покарал, ручки с ножкам поломал.

Я святому Ивану покорюсь, в ручки, в ножки поклонюсь: – Святой Иван, не карай, ручки с ножкам не ломай.

Долосчанская вол.: Питюли 2043-04.

40. «Петрова ночь маленька, не выпалась паненка» (варианты напева 9)

Петрова ночь маленька, не выпалась паненка.

Всю ноченьку не спала, по садику гуляла, ширинку вышивала. На улицу выносила, тому-сему торговала. Тому-сему не продала, а милому так отдала (своему дружку даровала). / По садику гуляла, руту-мяту рвала (цветочки собирала), веночки свивала, на головку складала (сама себе надевала, своей сестре даровала).

Глембочинская вол.: Глембочино 2023-35; Замошани 2046-18; Морское 2008-48.

Дединская вол.: Васильково 2081-05, 06; Грошево 2131-03; Дедино 2132-05; Калныши 2132-28, 31, 2133-30, 32; Ляхово 2115-14, 15.

Долосчанская вол.: Веремеево 2017-19; Нища 2007-07.

Лавровская вол.: Забелье-1 2111-16, 19; Забелье-2 2112-02; Кузьмино 2111-12; Сутоки 2113-10; Черня 2068-03, 04, 2070-13.

Томсинская вол.: Армоново 1651-14; Бакланицы 1650-07; Козельцы 1634-33; Меженцы 1635-11.

БРАЧНАЯ ТЕМА. ДЕВУШКИ – «МАЛЬЦЫ»

похвала – хула; выбор пары;

весть о предстоящей свадьбе

41. «Иван, Иван да Марья, а на горе купальня» (варианты напева 9)

Иван, Иван да Марья, а на горе купальня.

А под горой корыто, полно воды налито. Там пчёлочки летали, свои ножки макали. Там девочки ходили, свои ножки мочили. А мальчики взошли, ту воду выпили.

Дединская вол.: Дедино 2077-02, 2079-05, 2114-14.

Лавровская вол.: Горбуны 2072-03, 04.

42. «Как на Ивана солнце играло, после Ивана перестало» (варианты напева 7)

Как на Ивана солнце играло, а после Ивана перестало.

Иван да Марья на купальню, девки и мальцы приходили. Девки ноги вымывали, а мальцы воду выпивали.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-18, 2024-04; Глембочино 2046-03, 2047-10; Мидино 2150-11.

Дединская вол.: Грошево 2131-09; Ляхово 2115-09.

Долосчанская вол.: Томсино 2022-12, 13.

43. «Перед Петром, пятым днём, разыгрался Юрьев конь» (варианты напевов 12, 13)

Перед Петром, пятым днём,¹ разгулялся Юрьев (Иванов; или: карий) конь, разбил камень копытом.

Как у камня ядра (зёрна) нет, так у мальчиках (мальчиках) правды нет. / Как у камня ядра нет – в чужой мамке правды нет.

Перед Петром, пятым днём, разгулялся Юрьев (Петров; или: карий, серый) конь, разбил орех копытом.

Как у ореха ядра (зёрна) есть, в наших девках правда есть. / У ореха ядро есть – в родной мамке правда есть.

Вариант окончания: В девках правда такая, как конфетка сладкая, в мальчиках правда такая, как кобыла гнилая.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-15, 2021-01; Пустошка 2019-10; Руково 2146-24.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-15; Горелово 2002-03, 2013-38, 2015-03, 2016-03, 2036-37, 38.

Дединская вол.: Дедино 2077-03; Ляхово 2115-12.
Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-21; Зуи 2147-03; Ни-
ща 2007-08; Прошково 1996-14.
Красная вол.: Лопатово 2011-19.
Лавровская вол.: Дашково 2072-11; Клёсино 2112-21; Руд-
ня 2129-05; Рыболовка 2128-06; Песчанка 2112-08; Чер-
нея 2068-05, 2127-09.
Мостищенская вол.: Новое Луково 2134-23.
Чайкинская вол.: Костелище 2060-02; Чайки 2066-05,
2106-08, 2110-09.

¹ «Перед Петром, пятым днём» – за 5 дней до Петра, т. е. на
Иванов день.

44. «Сегодня купальня, завтра Иван» (вариан-
ты напевов 10, 11)

Сегодня купальня (суббота), завтра Иван, будет
лихо, мальцы, вам (берегитесь, мальцы, будет вам),
будет лихо лихое, (будет вам горе большое), пого-
ните кошек в поле. / Будет диво, девки, вам: мальцы
кошек в поле гнали.

Кошки на ёлку (на дубы) скакали, кошки мальчикам
глазы (вочи) зассали, а мальцы на кошек брехали:

– Лезьте, кошки, с ёлки долой, погонимте кошек,
мальцы, домой (ах вы, кошки-курвы, лезьте долой).

Будем кошек доить, будем колотушку¹ белить. /
будем кошек доить и мальцев (девок) молоком поить.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-02; Грудинино 2040-
18; Пустошка 2019-19.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-16; Глембочино 2023-
34, 2046-04, 2047-09; Замошани 2047-01; Мидино 2150-
12; Морское 2008-50.

Дединская вол.: Дедино 2077-05; Ляхово 2115-10, 11.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-17; Веремеево 2017-
18; Зуи 2147-02; Прошково 1996-17, 2023-24.

Красная вол.: Лопатово 1999-12, 2011-17; Старицы 2027-17.
Лавровская вол.: Забелъе-1 2111-17; Красиково 2074-03,
2129-16; Чернея 2067-08, 2127-07.

Мостищенская вол.: Заногы 2118-04; Новое Луково 2134-
21; Тябуты 2149-21.

Чайкинская вол.: Александрово 2122-05; Глубокое 2063-
11, 2065-07, 08, 19–21, 2110-05, 2123-10, 2126-07; Косте-
лище 2060-02; Чайки 2106-03.

¹ «Колотушка» – «затирка» из муки.

**45. «Как на горе купорос рос, а чёрт мальчика за
хохол тряс»** (варианты напевов 10, 11)

Как на горе «купарос»¹ рос, а чёрт мальчика (маль-
цев) за хохол «трёс». Потряс-потряс да в болото снёс
(тряс-тряс, тормошил, да в болото поносил).

Да к лозинке (к вересинкам) привязал, красной
девке (девчонкам) приказал:

– Красна девка, не отвяжи, и никому не скажи.
/ Ах вы, девки-умницы, не ходите по болотам, не от-
вяжите мальчиков.

Лавровская вол.: Дашково 2073-03; Забелъе-1 2111-21.

¹ «Купарос» – кипарис.

46. «Как у поле на дерване» (вариант напева 7)

Как у поле на «дерване»¹ мальцы суку разорва-
ли. Три недели «банкет» имели, пока ту суку съели.

Дединская вол.: Дедино 2077-04.

¹ «Дерван» – пожня.

**47. «Как на горе дубьё погорело, а в деревне
мальцев погорело»** (вариант напевов 10, 11)

Как на горе дубьё погорело, а в деревне мальцев
погорело. Под горой берёза зелененька, а в деревне
девок всё беленько.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-36, 2017-17.

48. «Иван-Иван да Марья, а на горе купальня»
(варианты напева 9)

Иван-Иван да Марья, на горочке купальня, под
горочкой гулянье.

На горочке рябина, под горочкой дивчина. Че-
салася гребёнкой, своего татку просила:

– Тата, тата, родненький (мой папонька, мой
родный), не отдай замуж далёко. За три поля, четы-
ре (за три поля широких), за пятое за озеро, за шес-
тое за село, чтоб жизнь была весела.

Дединская вол.: Васильково 2081-13; Калныши 2133-01,
01а, 2134-05.

Томсинская вол.: Апросово 1634-24, 24а; Борисенки 1666-
27–29, 34.

49. «Червонна роза, не стой в огороде» (вари-
анты напева 6)

Червонна роза, не стой в огороде (ты не стой-ка,
роза, одна у дороги). А я не смею одна стояти (а не
одна я стою у дороги), около меня всё цветочки, всё
садовые (около меня полно разных цветочков, синих
василёчков). Коли Бог судит, и синий цвет будет.

А ты, Наденька, не стой в народе (ты не стой,
Танютка, одна в карагоде). А я не смею одна стоя-
ти (да не одна я стою в карагоде), около меня все
подружки (около меня полно девочек да всяких па-
ненок), а только нету одного Колечки (милого).
Коли Бог судит, Коленька (миленький) будет.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-06, 2013-41, 2015-09,
09а, 2016-09, 09а.

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-11, 2017-13.

**50. «Как над речкой, над рекой сидят девки то-
локой»** (варианты напевов 10, 11)

Как над речкой, над рекой сидят девки (бабы)
толокой. Они сидят и говорят: да и кто бы к нам
пришёл, и кого ж бы перевёл (перенёс)?

Да и Колютка к нам пришёл, да и Полечку пе-
ревёл (перенёс).

– Ты, Полинка, будь моя, роди сына у меня, а
дочь у себя. Научи сына грамоте, а дочушку –
шёлком шить.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-12, 2021-03.

Долосчанская вол.: Веремеево 2017-15.

Лавровская вол.: Дашково 2072-10.

Мостищенская вол.: Заногы 2118-10; Язвины 2117-15, 16.

51. «Посею я лён-лён (мак-мак), конопельки» (варианты напевов 10, 11)

Посею я лён-лён (мак-мак), конопельки (ко-лопéньки), прилетели пташки-воробейки, поклевали лён-лён, конопельки.

– Пусти-пусти, мати, погуляти, пташек с конопелек погоняти.

– Путивши дитятку не дожда́ти. / Не пушу, дочушка, погуляти, тогда мне тебя будет не дождати.

– Дожидай-ка, мама, в понедельник, старшего свата с пирогами, молодого зятя со звонками, меня, молодую, под венком. / ...Большого свата со звонками, меня, молодую, со венками. Большого свата с белым сыром, меня, молодую, с малым сыном.

Вариант текста: Посеяли мак-мак, конопельки, повадился дед с бороною. Как этого деда поймати, синие штанёнки разорвати.

Бояриновская вол.: Асташково 2041-10; Руково 2038-15, 2146-25.

Долосчанская вол.: Веремеево 2017-14; Томсино 2023-06; Прошково 1996-11, 2023-21.

Красная вол.: Лопатово 1999-11; Старицы 2026-09, 2027-18. Лавровская вол.: Дашково 2073-02; Красиково 2074-04, 2129-17, 2130-01; Песчанка 2112-05.

Мостищенская вол.: Гринёво 2135-09; Заногы 2118-02, 03; Язвины 2117-19, 23.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-10, 2123-08, 11; Костелище 2060-02; Пилюки 2124-03; Чайки 2062-01, 2108-10.

52. «Зелёный виноград, а где тебя посадить» (варианты напева 12)

– Зелёный виноград (чесночок), только зелен на погляд. А где тебя посадить? Ти в огороде на «ляхе»,¹ ти в капусте в борозде?

– Где хотите садите, только меня полейте, и раннею росую, вечернею зарёю.

– Молодая Танютка, а где тебя посадить? Ти у татульки за столом, ти у свёкорки на куте?

– Где хотите садите, только меня дарите, белым тонким полотном и красивым молодцом.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-30, 2008-33, 2017-10; Зуи 2146-30; Питюли 2043-03; Прошково 1996-16, 2023-26.

Лавровская вол.: Дашково 2073-15.

¹ «Ляха» – грядка.

53. «Лежи-лежи, стрелочка, на крутеньком бережку» (варианты напева 9)

– Лежи-лежи, стрелочка, на крутеньком бережку.

– Сухо будет – полежу, мокро будет – вылечу.

– Живи-живи, Наденька, у своего родного татки.

– Добро будет – жить буду, худо будет – замуж пойду. У татки жить – не слава, замуж идти – не «справа»: «нарушнички» не пряла, намёточки не ткала.

Глембочинская вол.: Горелово 2015-01, 01а, 2016-01, 01а.

54. «У саду-садочку, на уголку» (варианты напевов 10, 11)

В саду-садочке на уголку висела «колы́ска»¹ на шелку, а на той «колыске» я сижу.

Колышите, малыцы, высоко, чтоб я «чу́ла»-видела далёко, где мой милый гуляет, золотым колечком махает.

Чайкинская вол.: Чайки 2061-09, 2062-15, 2066-03, 2108-07, 2109-06, 2110-07.

¹ «Колы́ска» – качели.

55. «Травка-муравка, жёлтый цвет» (варианты напева 12)

Травка-муравка, жёлтый цвет. Что к тебе, девчонка, сватов нет (сваты не едут)?

Богатые сваты не едут, а бедные сваты не посмеют. Богатому свату скула в бок, а бедному свату рушничок.

Красная вол.: Гречухи 2050-36.

Чайкинская вол.: Глубокое 2123-09; Чайки 2062-08, 2066-04, 2107-09, 2108-16, 2110-08.

56. «Червонная роза, жёлтый цвет»

Червонная роза, жёлтый цвет. Не полюбят малыцы – пойду в свет, а полюбит малец – повернётся, а за него замуж зайдуся.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-37.

57. «Широк листок на калине» (вариант напева 7)

Широк листок на калине, шире того на дубочке, плачет девка у «камóчки».

– Не плачь, девка, не слези́ся, да как буду я жёниться, приди, пива дам напиться.

– Твоё пиво мне не диво, твоя матка – чаровница, а сестрица – разлучница. Разлучила нас с тобою, да как рыбу со водою.

Глембочинская вол.: Горелово 2025-03.

СВОЯ – ЧУЖАЯ СЕМЬЯ

родная – неродная мать; отец – свёкор;

сёстры – «ятровки»; дочери – невестки

58. «Посажу я розу ли дороги» (варианты напевов 10, 11)

Посажу я розу ли дороги, сама пойду на «кирма́ш».¹ Прикажу я розу родной мамке: – Поливай розу сытою.

От воды роза блеклява, от сыты роза румяна.

Долосчанская вол.: Прошково 1996-15, 2023-25.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2011-09.

¹ «Кирма́ш» – ярмарка.

59. «Пойдём мы, сестрички, под ясну зарицу» (варианты напевов 4–6)

Пойдём мы, сестрички, под ясну зарицу, мы возьмём, сестрички, по жменьке песочку (жёлтого песочку), посеем, сестрички, у татки на дворочку.

Ждати-пождати – песочек не всходит, нам у татки не жити. / Этому песочку тут не всходити, а мне, молодой, у татки не жити, девочкой не быти.

Пойдём мы, сестрички, под ясну зарицу, мы возьмём, сестрички, по жменьке пшеницы (ярой пшенички), посеем, сестрички, у свёкра на дворочку (под окошком).

Ждати-пождати – пшеничка всходит, нам у свёкорки жити, дворы не красити. / Этой пшеничке зелено всходити, а мне, молодой, у свёкорки жити, хозяйечкой быти.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-02; Горелово 2002-01, 2013-34, 35.

Дединская вол.: Дедино 2086-07, 2088-12.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-15.

60. «Хожу я по сениям, хожу я по новым» (варианты напевов 4, 5)

Хожу я по сениям, хожу я по новым. Сени зазвенели, «кράли»¹ забружжали, перстёнки «зазьяли». Татка «улякнулся»,² свёкор усмехнулся.

Татка, не улекайся, свёкор, не усмехайся. Не ты мне покупал, не твой сын подправлял. Купил мне татулька, справила мамулька, себе на потеху, а мне на покра́су, мальчикам на сподма́ну.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-02, 2013-36, 2037-20.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-28, 2017-09.

¹ «Кра́ли» – бусы (кораллы).

² «Улякнулся» – испугался.

61. «Как взойду на гору, да как гляну под зарю» (варианты напева 9)

Как взойду на гору, да как гляну под зарю. Как ударю в ладо́ньки, в золотые перстеньки, ти не «учу́ет»¹ тату́хна, ти не «учу́ет» ма́мухна?

Да «учул» же свёкорка, да «учула» свекровка:

– Невесточка-дитятко, не разбивай ладо́ньки, золотые перстеньки.

– А свёкорка – не татка, а свекровка – не мамка. Не ты растила ладо́ньки, не ты куплял перстеньки. Растила ладо́ньки мамка, куплял перстеньки татка.

Дединская вол.: Дедино 2076-04, 07, 2085-17.

¹ «Ти не учу́ет» – не услышит ли.

62. «Выйду я выйду на гору, гляну-гляну под гору» (вариант напева 12)

Выйду я на гору, гляну под гору: ти все сады зацвели? У моего тятки сад зацвёл, у моего свёкорки сад не цвёл.

Лавровская вол.: Чернея 2068-02а.

63. «У бору колыска не высока, низка» (варианты напева 6)

А в бору «калы́ска»¹ не высока, низка. Колышутся девки, «сли́чные панёнки».² А я захотела, сквозь ночь полетела, на «калы́ску» села.

Бил же меня татка шелковой лентой, а я с того бою ни пила, ни ела, неделю «хворёла».³ [Далее текст исполняется сначала] ...Бил же меня милый ремённой «пужкой»,⁴ а я с того бою пила и ела, ни дня не «хворёла».

Дединская вол.: Дедино 2078-17, 2079-10; Калныши 2132-29.

¹ «Калы́ска» – качели.

² «Сли́чные панёнки» – пригожие, красивые девушки.

³ «Хворёла» – хворала, болела.

⁴ «Пужка», «пуга́» – плетка.

64. «Как под ёлкой, под сосонкой, там сидели две ятровки» (варианты напева 7)

Как под ёлкой, под сосонкой, там сидели две ятровки.¹ Они сидя говорили: – Как нам Бог дал, двум ятровка́м! Ро́зно росли, вместе пошли. / Как на ёлке, на сосонке щебетали две ласточки: – Да где жили – вместе сошли. Говорили две ятровки: – Ро́зно росли, вместе зашли.

Как под ёлкой, под сосонкой, там сидели две сестрички (две сестрицы-«горятницы»). Они сидя говорили (они шили-вышивали, горевали): – Как нам Бог дал, двум сестрицам! Вместе росли, ро́зно пошли (жили вместе – было тесно, стали «ро́зно» – стало тошно, жить не можно).²

Глембочинская вол.: Глембочино 2023-31.

Дединская вол.: Бондарево 2082-10; Васильково 2081-04, 08, 12; Дедино 2082-12; Калныши 2132-27, 2133-03, 2134-06, 16; Ляхово 2116-06.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-14.

Лавровская вол.: Бородулино 2126-09; Чернея 2068-01, 02.

Томсинская вол.: Армоново 1650-27, 1651-04, 05.

¹ «Ятро́ўки – эта што: вот два брата жани́ўши, вот ёта называ́ецца ятро́ўки, их жёны» (Чернея 2068-01).

² В разных вариантах текст может начинаться как с «разговора ятровок», так и с «разговора сестриц».

65. «Сидели бабы на горе, кулаком землю пробили» (вариант напева 12)

Сидели бабы на горе, кулаком (кулаками) землю пробили, про невесток судили, а дочушек хвалили.

– Как моя дочушка и «забо́ча», и «рабо́ча», а невестка и сонлива, и соплива (ленива).

Поставила дочка сто «красён»:¹ три дня, два дня – кро́сны вон. А как поставила невестка: три дня, два дня – чуть до локоток, а в недельку – «саженёк».

Лавровская вол.: Дашково 2072-17.

¹ «Кросна», «красёнцы», «красёнки» – ткацкий станок.

66. «Лежал комар под межой, дивовался бородой» (варианты напева 12)

Лежал комар под межой, дивовался бородой.

– Чия это борода уся шёлком увита? – Это папки борода уся шёлком увита.¹

Лавровская вол.: Чернея 2068-06, 07.

¹ Сюжет, скорее всего, относится к живным песням (см. Указатель, 3.1.16, 3.4.3), но, по словам исполнителей, эту песню пели на Иванов день (у костра).

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ – ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ

*старый – молодой муж; свои – чужие родители;
жалобы сироты*

67. «Стой, колодец, полон воды, меня свёкор за водой шлёт» (варианты напева 7)

Стой, колодец, полон воды. Меня свёкор за водой шлёт, с тесовыми ведёрками, с «маливаным»¹ коромыслом.

Я свёкорки не слушала, за водою я не пошла. Меня свёкор сыном страшит. А мне твой сын – ни то, ни сё, как веник «пабадящий», как собака «валачающий». А я, млада, как ягода, а мой милый, как пень гнилой.

Дединская вол.: Дедино 2076-09, 10.

¹ «Маливаное» – расписное.

68. «Пойду, млада, погуляю, как рыбка по Дунаю» (варианты напевов 4, 5, 7)

Пойду, млада, (выйду-пойду) погуляю, как рыбка по Дунаю.

Щука-рыба по песочку, а я, млада, по садочку. Щука-рыба с окунцами, а я, млада, с молодцами.

Трудно рыбе без водицы, а мне, млада, с милым жити. Ложится спать поперёк кровати, и тяжеленько вздыхает, трёх-четырёх вспоминает.

Да чем «тая» шельма «лэпше»,¹ да чем она «пригожэйше»? Она ряба, как жаба, у неё стан старой бабы. А я, млада, как ягода, а мой милый, как пень гнилый.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-03, 2024-06.

Дединская вол.: Дедино 2076-03, 2079-04, 2114-13; Ляхово 2115-28, 29, 2116-01.

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-30, 31, 2017-08; Зуи 2147-01; Прошково 2008-18.

Лавровская вол.: Песчанка 2112-06.

¹ «Лэпше» – красивее.

69. «Сама пойду по воду, пушу суды под гору» (варианты напева 12)

Пойду, млада, по воду (сама пойду по воду), пушу суды¹ под гору. Станьте, суды, кубочком, а я, млада, «ягórьем».²

Ехали купцы-торговцы, стали «ягорья» торговать, в звонки гусельки играть. А я, млада, плакала, за старого сидевши, на молодого глядевши.

А ты, старый, старый дед! Ссушил меня, молодую, как вишенку в саду.

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-36, 2017-16; Прошково 1996-12, 2008-37, 2023-23.

¹ «Суды» – ведра.

² «Ягórьем» – явором.

70. «Червонная роза, не стой ли дороги, не клонь головою» (варианты напевов 4, 5)

Червонная роза, зелена-пригожа! Не стой при дороге, не клонь головою со мной, молодою (не клонься мне в ножки, мне, сиротинке).

А я, молоденька, не у родного татки, не у роденькой мамки (у меня, сиротинки, неродная мамка, неродный папка).

Поздно спати кладут, рано побуждают, молоть посылают, сырую пшеничку на мягку мучицу. А я, молоденька, себе прогадаю, жёрны побиваю, «мелен» поломаю. / Поздно спать ложуся, рано разбужуся. – Встань, встань, чужа дитя, умойся водою, утрися тоскою, иди на работу, на ключ за водою.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-05.

Глембочинская вол.: Бондари 1997-14; Глембочино 2023-33, 2045-14, 2046-01.

Дединская вол.: Дедино 2078-10, 11, 2079-15, 2114-18; Ляхово 2115-20, 21.

Лавровская вол.: Дашково 2073-16.

Мостищенская вол.: Заногы 2118-01; Ткачи 2135-07.

71. «Плакала сиротка, к земле прилегая» / «Да звенела пчёлка» (варианты напева 6)

Да звенела пчёлка, по бору летая, меды собирая.

Плакала сиротка, рученьки ломая, к земле прилегая:

– Земелька сырая, отдай мою мамку. – На что тебе мамка, сама молоденька? – А мне мамка надо, замуж отдавати, в «кубил»¹ накладывать («скрини»² накладывать).

[Далее текст исполняется сначала] ...Земелька сырая, отдай моего татку. – На что тебе татка... – замуж отдавати, «пасáгу»³ давати.

Глембочинская вол.: Горелово 2015-12, 12а, 2016-12, 2025-09.

Дединская вол.: Дедино 2078-16, 2079-09.

¹ «Кубил» – круглая высокая бочка из дерева, куда складывали одежду.

² «Скрини» – сундуки, коробья.

³ «Пасáга» – скот, который должен был дать отец дочери в приданое.

ЖНИВНЫЕ, «ЯРИНСКИЕ»

ПОЛЕ – ДОМ, СЕМЬЯ; ДОРОГА С ПОЛЯ ДОМОЙ. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ

*обращение к заре, солнцу, молнии; своя – чужая
семья; тяжёлая работа; жалобы сироты*

72. «Заря моя, заряночка» (варианты напевов 14, 15)

Заря моя, заряночка, заря моя вечерняя! Усходи-ка (встань-ка) ты ранёшенько, освети (просвети-ка) ты виднёшенько все пути и дороженьки, все мелкие тропиночки.

А я гостейка далёкая, да что пташка залётная. Мне далёко домой идти: десять вёрст рекой плиты. Наши поля далёкие, наши нивки широкие. Пойду, млада, дороженькой, да запою я песенки, ти не учует¹ моя мамка (мой папонька)?

– Чую-чую, дитя моя.

Вариант: Не катися, моё солнышко, мне домой-ки далёко идти. Наши поля далёкие, наши нивки широкие. Пойду, млада, дорогою, дорогою широкою.

Вариант: Наш бор зелен, зелёнький, зеленей его нетути. Наш хозяин богат, богатенький, богатей его нетути.

Пойду, млада, дорогою, пушу голос в темные леса, отголоски – в «ширые» бора. Не услышит ли батюшка (матушка).

– Слышу-слышу, моя дитятка, гуляй-гуляй, моя милая.

Красная вол.: Лопатово 2000-01.

Чайкинская вол.: Глубокое 2062-18, 2063-04, 2065-04-06, 09-11, 2066-01, 02, 2110-01, 06, 2123-03, 04, 07, 2126-06; Пилюки 2124-06, 07; Чайки 2062-04, 06, 2106-07, 2108-13.

¹ «Ти не учует» – не услышит ли.

73. «Пора, бабы, домой идти» (вариант напевов 14, 15)

Пора, бабы, домой идти, потеряла заря ключи. Заря моя, зарядочка, укатится ранёшенько, осветится виднёшенько. Чтоб мне, младе, домой идти, к своему дому богатому, мужу женатому.

Мостищенская вол.: Прудищи 2117-03.

74. «Пора-пора домой идти» (вариант напевов 14, 15)

Пора-пора домой идти, меня дома ждут. На мягкую периночку, на крепкое обниманье, на сладкое целованье.

Дединская вол.: Ляхово 2116-04.

75. «Заря моя, зарядочка, заря моя вечерняя» (варианты напевов 14, 15)

Заря моя, зарядочка, заря моя вечерняя! Чего рано за лес зашла? Ко мне, младе, гуляня пришла. Гуляня моя вечерняя, журба моя женочая.

Глембочинская вол.: Горелово 2003-03, 2036-35.

76. «Молодая по полю гуляла, голосочек до бору пускала» (вариант напева 20)

Молодая по полю гуляла, голосочек до бору пускала. Да кто мой голосок спознает?

Спознал голосок мой папенька: – Моё дитятко гуляет, голосочек до дому пускает, частенько жменечками махает.

Спознал голосок мой свёкор: – Моя гультайка гуляет, голосочек до дому пускает, не частенько жменечками махает, не частенько снопочки укладывает. Дединская вол.: Калныши 2133-27.

77. «Сама пойду дорогою» (варианты напевов 14, 15)

Сама пойду дорогою, пушу голос дубровою (по лесу я). Пускай голос голосует, пускай свекровь до-

ма чует и вечерю мне «готуёт».¹ А если не «сготуёт», пускай дома не ночует. Как я приду домой – заляпаю кочергою, «апанетца»² за горою, оглянется за другою.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-15, 16; Горелово 2003-06, 2015-15, 2016-15.

¹ «Готуёт» – готовит.

² «Апанетца» – опомнится.

78. «А ты, солнышко с зарёй, заходи за лес порой» (вариант напевов 14, 15)

А ты, солнышко с зарёй, заходи за лес порой, да погадай¹ мне, дивчине, на чужой работухне.

– Ты, дивчина-сиротина, ты сама себе вина. Хотя я раненько взойду – тебя на нивке найду. Хотя я поздненько зайду – тебя на нивке кину.

Дединская вол.: Дедино 2083-03.

¹ «Погадай» – помогай.

79. «Непогадливое солнышко» (варианты напевов 14, 15)

Непогадливое¹ солнышко, непогадливое красное. Рано всходит, поздно катится, а мне, младой, домой хочется. Ты катися, моё солнышко, за этот за тёмный лес, за крутую горущечку.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-02, 2065-15, 16, 2110-03, 2123-05.

¹ «Непогадливое» – от «погадывать»: помогать.

80. «Добро жито, да реденько, болит моя серединка» (варианты напевов 14, 15)

Добро жито, да реденько, болит моя «серединка».¹ / Жала-жала до вечера, заболела «середина». / Моё жито реденько, болит моя серединка. Моё жито густей – моей серединке легче.

Моя мамка догадлива, затопила баенку, наломала березничку, попарила серединку. / А мой свёкор догадливый, вытопил он баенку, да сходил в темны леса, наломал он березничку, да попарил серединку. / Пойду наломаю березничку, попарю серединку. / Вытопь же ты баенку, наломай ты березничку, попарь мою серединку, штоб она не болела, и я, молода, не «хворела».²

Вариант: Наше жито реденько, заболела серединка. Нам пора домой идти, на тёплую вечерюшку, на мягкую постелюшку.

Мы жёночки-пчёлочки, пойдёмте домоиньки, коло сада вишнёвого. / Пойдёмте «гля» садику, запоём же песенки. Как услышат маменьки, затопят нам баенку. Наломают мяточки, попарят нам пяточки. Мы пойдём березничком, наломаем березничку, попарим серединку.

Вариант: Моё жито добро-добро, болит моё ребро. Моё жито всё реденько, болит моя серединка.

У меня неродненький татухна и неродная мамухна, не вытопят мне баенку, не выломают березинку, не выпарят серединку.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-09.
Глембочинская вол.: Бондари 1999-08, 2024-07; Глембочино 2046-13; Горелово 2005-05, 2015-16, 2016-16; Морское 2008-42.
Дединская вол.: Калныши 2133-35; Ляхово 2115-25.
Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-07; Волонники 2008-27; Прошково 2008-20.
Красная вол.: Гречухи 2050-30; Лопатово 2011-37.
Чайкинская вол.: Пилуки 2124-06а; Чайки 2066-07, 2106-05, 2110-11.

¹ «Серединка» – спина, поясница.

² «Хворёла» – хворала, болела.

81. «Пора-пора домой идти» (варианты напевов 14, 15)

Пора-пора домой идти, меня дома дожидают (у меня мамка неродная).

У воротах «переймают», за водою посылают. Да на быструю реку по холодную воду. Я, молода, до реченьки, шерый волк – с-под реченьки. / Через бор (у шерый бор) на реченьку, серый волк навстреченьку.

А я, млада, «улякнулася»,¹ с речки домой вернулася, вода с вёдер плехнулася. А свёкру отказала: – На тебе, свёкор, воды, ты залей себе очи (глазы), не посылай за водой ночью.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-17, 1999-01, 09; Глембочино 2045-13, 2046-11, 2047-07; Горелово 2003-07; Застаринье 2151-16, 17.

Дединская вол.: Дедино 2077-06; Ляхово 2116-03.

¹ «Улякнулася» – испугалась.

82. «Пусти, пня, домой рано» / «Повей-повей, буен ветер» (варианты напевов 14, 15)

Повей-повей, буен ветер, повянь-повянь, трава мята.

Пусти, пня, домой рано, у меня дома беда стала. / Женочки-лебёдки, уже пора домой идти, у меня дома беда стала.

Свекровь влезла на тын глядеть, ти круто невестка жнет. Свекровь с тыну свалилася, в крапивку валилася (об крапивку забилая). Мне не жалко свекровушки, а мне жалко крапивушки, что свекровка «погбáлася»,¹ а крапивка поломалася.

Крапива моя стрекливая, свекровь моя крикливая (крапива моя зелёная, свекровь моя шалёная).

Я крапиву свиньям скормлю, а свекрову колом собью. / Я крапиву поливать буду, а свекровку проклинать буду. / Крапивушку на нивушку, а свекровушку в могилушку. Крапивушку поливать будем, свекровушку поминать будем.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-08; Руково 2039-09.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-14.

Дединская вол.: Дедино 2077-11; Калныши 2133-06, 36, 2134-01.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-12; Питюли 2043-08.

Лавровская вол.: Красиково 2074-18, 2129-13.

¹ «Погбáлася» – погнулась.

83. «Не пойду домой, я тут заночую» (варианты напевов 16, 17)

Не пойду домой, я тут заночую, журьбы не почую. / Жёнки, домой, а я домой не пойду, я тут заночую. / Не катися, моё солнышко, не катися, моё тёплое. Мне далёко домойки идти. Наши поля далёкие, нивки широкие.

У меня дома неродная мамка, неродненький папка. / Добрый вечер, холодная хатка, неродная мамка.

Не пытаются – ти ты заморилась, ти ты притомилась (ти болят ручки, ти ломят плечки). Да пытаются – ти много ты сжала, ти много нажала (да ти много жати).

А я жала – жала, не гуляла, копы (снопы) не считала. / А я жала, жала не стояла, межи не меряла. А я жала по месяцу, по заре, на рученьках мозоли.

Я нажала девять коп жита, десятую пшеники (десятую гречки, яровой пшенички).

Наварила девять бочек пива, десятую – вина. Напоила и свёкра, свекровку, деверя, золовку. Напекла я девять печей «пирапéчь»,¹ десятую – булок.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-11; Руково 2039-10.

Дединская вол.: Васильково 2081-07.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-06, 08; Веремеево 2017-21; Зуи 2147-05; Нища 2007-11; Питюли 2043-07.

Красная вол.: Гречухи 2050-33; Лопатово 1999-15.

Лавровская вол.: Дашково 2073-09, 10; Песчанка 2112-10.

Мостищенская вол.: Тележники 2118-19.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-05, 2065-12–14, 2110-02;

Чайки 2062-03, 2066-08, 2106-06, 2108-12, 2110-12.

¹ «Пирапéчь» – ржаной хлеб.

84. «Иду я домой, меня мамка чует» (варианты напевов 16, 17)

Иду я домой, меня мамка «чует»,¹ вечерю готовит, пошла я домой. Пришла я домой – неродная матка, студёная хатка. Не пытается – да ти болят ручки, да белые плечки, только пытается – да ти много сжала, ти много нажала.

Иду я домой, меня мамка «чует», вечерю готовит. Пришла я домой – и тёплая хатка, и родная матка. Не пытается – да ти много сжала, ти много нажала, только пытается – да ти болят ручки, да белые плечки.

Дединская вол.: Дедино 2077-08, 2086-19.

¹ «Чует» – слышит.

85. «Надоела жарота-пекота» (варианты напевов 16, 17)

Надоела «жарóта-пекóта», ещё надоела тяжкая работа.

У меня, младой, дома неродненький татка и неродная мамка. Приду домой, меня не пытаются – ти я заморилась, ти я притомилась. Только одно пытаются, сколько коп нажала. А я жала, не гуляла, копы не считала.

Создай, Боже, грозную тучу, создай, Боже, хорошего дождя. Убей, Сперун,¹ моего злого свёкра,

спали молнией лихую свекровь. Свекровь – в хате на пороге, свёкра – в поле на походе.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-03, 2123-13, 14.

¹ «Сперун» – молния. «Сперуна – мólоння» (Руково 2039-05).

86. «Жёнки, домой, а я домой не пойду» (варианты напевов 16, 17)

Жёнки, домой, а я домой не пойду, я тут заночую, под белой берёзой, журбы не почую.

Задавися, свёкор, на пороге, милый – в дороге. Задавися, свекровь, кочергами, милый – пирогами. Глембочинская вол.: Горелово 2003-04, 05, 2037-17, 18.

87. «Не пойду домой, я тут заночую» (вариант напевов 16, 17)

Не пойду домой, я тут заночую, журбы не почую.

Сяду на берёзу, буду куковати, свёкра проклинати. Кабы моего свёкорка громом бы убило, мою свекровку стрелой¹ застрелило!

Лавровская вол.: Чернея 2068-16.

¹ «Стрела» – молния.

88. «Коли домой, дак домой, а я домой не пойду» (вариант напевов 16, 17)

Коли домой, дак домой, а я домой не пойду. Буду в поле ночевать, кукушечкой куковать. Кукушечка – мамонька, соловейка – татонька, воробейка – брأتетка.

Глембочинская вол.: Замошани 2048-03.

89. «Рано-рано роса на лён пала, рано-рано» (варианты напевов 16, 17)

Рано-рано на лён роса пала. Роса холодная, а мне, молодой, тепло, от лихого свёкра, от лихой свекровки. Лихая свекровка – неродная мамка, неродненький папка. Рано побужают, молоть заставляют.

Чайкинская вол.: Пилюки 2124-02; Чайки 2061-10, 2108-08, 09.

90. «Да летала медовая пчёлка по чистому полю» (варианты напевов 16, 17)

Да летала медовая пчёлка (ярая пчелинка) по чистому полю (по белому свету). Да искала («сачила») медовая пчёлка себе посудинку (солóдного мёду). Да не нашла медовая пчёлка себе посудинку, только нашла медовая пчёлка горькую осину.

Да ходила горькая сиротка по чистому полю, да искала горькая сиротка родителку-мамку. Да не нашла горькая сиротка родителку-мамку, только нашла горькая сиротка лихую свекровку и свёкра норовистого.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-10.

Глембочинская вол.: Горелово 2015-14, 2016-14.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-02; Томсино 2022-14, 2023-01.

Лавровская вол.: Дашково 2073-05; Забелье-2 2112-01; Краси́ково 2130-07; Чернея 2068-18. Мостищенская вол.: Язвины 2117-14.

91. «Закурился дробненький дождик» (варианты напевов 16, 17)

Закурился дробненький дождик по чистому полю. Зажурился¹ мой родный папка о моей горькой доле.

Не журился, мой родный папка, о моей горькой доле. Когда буду я Богу угодна, не буду голодна.

Долосчанская вол.: Прошково 2008-38.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-05, 2066-06, 2108-14, 2110-10.

¹ «Зажурился» – закручинился, загоревал.

92. «Как пойду я коло лугу» (варианты напевов 14, 15)

Как пойду я коло лугу зелёного, коло саду вишневого. Выломаю я смородинку, чёрную ягодинку.

Понесу я своему дружку, да милый мой пусть помнит меня. / Понесу я к татоньке, ти жалеет меня татка? Не жалеет меня татка, а жалеет смородинку.

Вариант: Коло лугу зелёного, коло саду вишневого, я там, млада, прохаживала, прогуляла. Пойду, млада, в зелёный сад, наломаю хмелю ярого, наварю я пива пьяного. Позову я дорогих гостей: дорогого гостя татоньку, дорогую гостью мамоньку.

Дединская вол.: Дедино 2109-20.

Глембочинская вол.: Замошани 2047-04.

Дединская вол.: Калныши 2133-28.

93. «Как пойду я коло лесу близко» (вариант напевов 16, 17)

Как пойду я коло лесу близко, коло земли низко. Как найду я осининку-деревцо, трясу́чие листьё.

Кому эта осининка-деревцо, трясу́чие листьё? А это неродному татке, неродненькой мамке.

[Далее текст исполняется сначала]...Как найду я кали́нинку-деревцо, золотые листьё... моему родному татке, родителке-мамке.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-06.

БРАЧНАЯ ТЕМА: ВЕСТЬ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ СВАДЬБЕ, ВЫБОР ПАРЫ

женихи – невесты; сватовство

94. «Пора-пора домой ийти, потеряла заря ключи» (варианты напевов 14, 15)

Пора-пора (пора жнейкам) домой ийти, потеряла заря ключи.

– Ключи мои ключо́вые, «пачо́пачки»¹ шалковые! А кто мои ключи найдёт, за того я замуж пойду. / Кто мои ключи найдёт, тот «сё лето» замуж зайдёт. Отозвлася Раечка: – Я те ключи найду, я «сё лето» замуж зайду.

Нашёл ключи (отозвался) старый старик (дед старенький, недуженький): – Я твои ключи нашёл.

– Пропадите, мои ключи, за старого замуж не идти (пропадите, мои ключи золотые, возьмут меня молодые).

Глембочинская вол.: Глембочино 2046-12; Горелово 2025-21. Дединская вол.: Дедино 2077-07; Калныши 2133-07; Ляхово 2115-26, 27.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-39, 2008-34.

Лавровская вол.: Клёсино 2112-22; Красиково 2130-05.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-07; 2108-15.

¹ «Пачо́пачки» – верёвочки, бечёвочки (В. Даль).

95. «Мокрая дорожухна, ти не дождь тебя смочил» (варианты напевов 14, 15)

Мокрая дорожухна, ти не дождь тебя смочил, ти не ранняя роса?

– Да не дождь меня смочил, да не ранняя роса. Тут везли сиротушку на чужую сторонушку. Она слёзно плакала, смочила дорожухну горькою слезою, устлала дорожухну своей русой косой.

Дединская вол.: Дедино 2089-02; Ляхово 2116-12.

96. «Кругло-мало болотечко» (варианты напевов 14, 15, 18)

Кругло-мало болотечко, хоть оно малюсенько, в нем пташек полносенько. Одни пташки улетают, а другие прилетают. / Кругло-мало болотико, налетело полно пташечек, да не одни пташки – есть лебеди.

Наша Лена молодюсенька. Одни сваты отъезжают, а другие приезжают. / Низка-мала Танюточка, наехало сватов полон двор.

Глембочинская вол.: Глембочино 2046-02; Горелово 2003-02, 2005-13, 2037-13.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-46.

97. «Зелёное ореховье через тын на улицу» (варианты напевов 14, 15)

Зелёное ореховье через тын на улицу. Из-под того ореховья сивый конь выбегает, а на том коне Лёшенька разъезжает, своего коня научает.

– Ах ты, конь ты мой «небрóй»,¹ копытом землю не рой. Да не татухна женит, не богатую берёт. Да с одной подушечкой, с рыженькой телушечкой (невелик «пасáх»² даёт: только коня вороного и вола палевого).

Дединская вол.: Дедино 2089-03; Ляхово 2116-02.

¹ «Брóйть» – рыть, шевелить, шуметь (В. Даль). «Небрóй» – ретивый конь (Ляхово РФ 1736).

² «Пасáх» – скот, который отец должен дать дочери в приданое.

98. «В яровом поле вороны кони» (вариант напева 19)

В яровом поле вороны кони. Никто ж тех коней да не поймает, да не оседлает.

Только поймает молодой Ванечка. Он их поймает да оседлает, сядет-поедет к тестю в гости.

Тесть пиво варит, да не «витаёт».¹ А теща пышна на двор не вышла, а Ниночка мала, та не спознала, и не «провита́ла».

Дединская вол.: Дедино 2078-18.

¹ «Не витаёт» – не приветствует.

99. «Говорило ядреное жито» (варианты напевов 16, 17)

Говорило ядреное жито: – В поле стояти не могу я. Только могу в поле снопами, а в доме кладами.

Говорила молодая Таня: – У татки жити не могу я. Не могу я у татухны жити и девочкой быти. Только могу у свёкорки жити, молодужкой быти.

Долосчанская вол.: Веремеево 2017-25, 2018-01.

100. «Хвалился мой лён зелен» (варианты напевов 14, 15)

Да хвалился лён зелён, при дороге стоя он: – Коли меня не вырвите, я ж и сам повалюся, по дорожке расстелюся.

Хвалилася Зиновка: – Коли замуж не выдадите, я ж и сама замуж пойду, у папки не спрошуся ж я.

Дединская вол.: Дедино 2083-02, 2085-08.

Лавровская вол.: Дашково 2010-30, 2073-11.

101. «Как пойду я коло лесу близко» (варианты напевов 16, 17)

Как пойду я коло лесу близко, где солнышко низко. Как найду я «крута-вёрта» деревцо, золотые листья. Мне не надо «крута-вёрта» деревцо, золотые листья, а мне надо два мальчишки молодых, неженатых-холостых.

Лавровская вол.: Дашково 2073-14; Красиково 2074-11, 2130-06.

102. «Шерая перепёлка, золотая головка, где зиму зимовала» (вариант напевов 14, 15)

– Шерая перепёлка, золотая головка! Где зиму зимовала, тёпло лето летовáла?

– Зиму жила в ельничке, тёпло лето в березничке.

– Молодая Ниночка, где зиму зимовала, тёпло лето летовáла?

– Зиму жила у татухны, тёпло лето у свёкорки.

Дединская вол.: Дедино 2083-05.

103. «Перепёлка, сизая головка, не летай по полю» (варианты напевов 16, 17)

Перепёлка, сизая (шера) головка! Не летай по полю, не сбирай колосья, не вей гнездечка, не клади яичка. Пастушонки погонят в поле, гнездечко разорят, яички оберут. / ...Не вей гнездечка зли¹ дороги на берёзе. Там же полетят орлы да совы, чёрные вороны. Гнездечко соймут, деток поберут, себе заберут.

А ты, Манечка, не живи у татки в теремочку. Там же поедут князи-бояры, молодые хлопцы. Теремок откроют, тебя с собой возьмут.

Бояриновская вол.: Асташково 2042-04, 2146-04.

Глембочинская вол.: Горелово 2037-16.

Красная вол.: Старицы 2027-19.

Лавровская вол.: Сутоки 2113-07.

¹ «Зли» – возле.

104. «Говорят, мой лён зелён» (вариант напевов 14, 15)

Говорят, мой лён зелён у дороги болтается, головой склоняется.

Ты ласточка-белокрылка, не вей век гнездо у дороги. Ворон летит – гнездо сроет, малых деток раскидает, по болоту разгоняет.

Дединская вол.: Ляхово 2116-14.

105. «Перепёлка, сизая головка, по полю летает, колосья собирает» (варианты напевов 16, 17)

Перепёлка, сизая головка, по полю летает, колосья собирает, в гнездечко носит, своих деток кормит.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-01; Чайки 2062-09, 2108-17.

106. «У борочку тетярок болбочет» (варианты напева 20)

А в борочку тетерок болбочет, из борочку лететь не хочет. А хоть хочет – не хочет, полетит. А в борочку ягодки «солóдки»,¹ а в поле пшеница зелёна, а в криничке водица студёна (холодна).

Глембочинская вол.: Горелово 2003-09, 2005-11, 2037-19.

Дединская вол.: Ляхово 2116-13.

¹ «Солóдки» – сладки.

107. «Говорил мне зелёный лён» (варианты напевов 14, 15)

Говорил мне зелёный лён, у дороженьки стоячи: – Рано, рано меня выдрали, да не дали мне вырасти, синим цветиком выпцвести.

Говорили мне девушки: – Рано, рано нас замуж отдали, да не дали нам вырасти, красным девушкам погулять.

Чайкинская вол.: Глубокое 2063-07, 2065-17, 18, 2110-04, 2123-06.

108. «Да кто заломил в лозе калину недозреленькую» (варианты напевов 16, 17)

Да кто заломил в лозе калину недозреленькую? Заломили буйные ветерки, дробные дожди.

Да кто заручил молоду Леночку маленького росту? Заручил её молодой Колечка маленького росту. Он взял её за правую ручку, за мизинный пальчик, да повёл её лужком-бережочком, калиновым мостом.

Он привёл её к высокому терему, белу ложу стлати. – Ай, берися, молода Леночка, белу ложу стлати. – Провалился эта ложа от меня, я не умею стлать её. Только умею вечерю варить, с милым говорить.

Глембочинская вол.: Горелово 2003-01, 2034-31.

109. «Тонкое деревцо калинка» (варианты напева 20)

Тонкое деревце калинка. Она вверх летела – звенела, она вниз упала – стучала.

Умное дитяtko Ниночка, на миру свекровку спознала, через стол рученьку давала, про свою свекровку пыталась.

Как дюж, как здоров мой Ванечка, не дюж, не здоров с веселья, болит головка с похмелья. Пролёжал уже Ванечка семь недель, не видел Ниночку один день.

Дединская вол.: Калныши 2133-26, 34, 2134-02.

110. «Яринка, ярися» (варианты напева 20)

Яринка, ярися, Ванечка, женися. Не выбирай девочек на рынке, а выбирай девочек на нивке.

А на рынке девочки форсисты, а нивке девочки ретивы. / У которой головка «слизёнька»,¹ у которой снопочки частеньки.

Глембочинская вол.: Горелово 2003-08, 2005-12, 2037-14; Морское 2008-43, 44.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-50; Питюли 2043-09; Томсино 2023-03.

Лавровская вол.: Забелье-2 2112-04.

¹ «Слизёнька» – гладенька.

111. «А на горе лён, да лён зелёный» (варианты напева 19)

На горе лён, да лён зелёный. А мне не с кем стати, лёну порвати.

Свёкор говорит: – Да мы с тобою, да с молодою. – С тобой не рваньё, а гореванье.

Милый говорит: – Да мы с тобою, да с молодою. – С тобой не рваньё, а прогулянье.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-05, 2024-01; Горелово 2003-12, 2013-32, 2015-17, 2016-17; Замошани 2047-18.

Дединская вол.: Дедино 2082-14, 2083-01, 2085-07.

Лавровская вол.: Горбуны 2071-09, 10.

112. «На море жабка красёнцы ткала» (варианты напева 19)

На море жабка «красёнцы»¹ ткала. Приехал рачек к жабке в сваты.

– Спех тебе (Бог помощь), жабка, «красёнцы» ткати. – Спасибо, рачек, за доброе словцо.

– А что у тебя, жабка, коротки лапки? – Ти у тебя, рачек, «вóчки» сзаду? Хоть лапки коротки, спряду и вытку.

– «Вóчки» на зад, коня седлаю, сяду-поеду к тёще в гости, к девке в сваты.

А тёща пышна, на двор не вышла, а девка мала, да не спознала.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-06, 2024-02; Горелово 2003-11, 2013-31, 31а, 2015-18, 2016-18.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-41, 49, 2018-07.

¹ «Красёнцы», «кросна» – ткацкий станок.

113. «Як у борочку, в тёмном лесочку, медведь рыкает, девок пугает» (варианты напева 19)

Як у борочку, в тёмном лесочку (як у болоте да на колоде) медведь рыкает, девок пугает.

Рыкай – не рыкай (пугай – не пугай), я не боюсь, только боюсь осенней ночи. Осенняя ночь разлуку «мáет», да разлучает с отцом и с мáтей, а прилучает к свёкру, к свекровке.

Глембочинская вол.: Горелово 2003-10, 2005-10, 2015-19, 2016-19.

ЖНИЦЫ – ПОЛЕ: ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ, ОКОНЧАНИЕ ЖАТВЫ. ЖНИЦЫ – ХОЗЯЕВА: ВЕЛИЧАНИЕ, УГОЩЕНИЕ

наказы хозяев жницам; похвала жниц;

«нива, отдай мою силу»; «дожон-рожон», «коза»; богатый хозяин

114. «Выходила прегрозная туча из-под тёмного леса» (варианты напевов 16, 17)

Выходила прегрозная туча с-под тёмного лесу. Выносила и буйного ветру, и дробного дождя. / Выходила грозная туча с-под тёмного лесу. Да не вышла... только выслала дробного дождя.

Выходила наша господинька раненько на нивку. Выводила дочек-перепёлок, невесток-лебёдок. / Выходила молодая жнейка на нивку раненько. Да не вышла... только выслала сынов-соколов, дочек-перепёлок.

– Жните, жнейки молодые, серпы золотые. Да нажните девять коп жита, десятую пшеницы. А я выкачу девять бочек пива, десятую горелки. А я, молода, на припевки добра, без горелки ни дня. А я, молода, без пива не жива, без квасу ни часу.

Глембочинская вол.: Горелово 2037-15.

Дединская вол.: Дедино 2077-10, 2080-04, 05.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-47, 2018-04.

Лавровская вол.: Дашково 2010-28, 2073-08.

Мостищенская вол.: Новое Луково 2134-24.

115. «Зелёным лугом трава зелёна» (варианты напева 19)

Зелёным лугом трава зелёна. За добрым мужем жена весёла. Раненько встаёт, на нивку идёт и Бога просит:

– Да дай же, Боже, как моя нивка и поузёла, и покоротёла, как мало жала, а много нажала.

Дединская вол.: Дедино 2079-01, 16.

116. «Поле, поле, отдай мою долю! Нивка, нивка, отдай мою силку!» (варианты напевов 16, 17)

Поле, поле! Отдай мою долю, что я тебя жала, свою долю клала.

Нивка, нивка! Отдай мою силку, что я тебя жала, свою силку клала. Снопочки вязала, силку утерала. Долосчанская вол.: Веремеево 2018-05; Питюли 2043-11.

117. «Слава Богу, что на моей нивке сегодня дожинки» (варианты напевов 16, 17)

Слава Богу, что на моей нивке сегодня дожинки. Слава Богу, что я мало жала, да много нажала.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2006-09; Веремеево 2007-44; Нища 2007-10.

118. «У нас сянни дожон, дожон» / «Мы сегодня дожились» (варианты напевов 14, 15)

Мы сегодня дожились, а соседи остались. Нам сегодня дожон, а соседям – рожон.¹

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-06.

Дединская вол.: Грошево 2131-05; Калныши 2134-03; Ляхово 2116-11.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2006-10.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2011-07; Лопатово 2011-21, 22; Старицы 2026-12.

Лавровская вол.: Черня 2127-18.

Чайкинская вол.: Пиллоки 2124-05.

¹ «Рожон» – заострённый шест, кол (В. Даль). Здесь употребляется в переносном смысле.

119. «Я думала – пожалася» (варианты напевов 14, 15)

Я думала – пожалася, ажно сзад (на козе¹) осталася.

Я думала – медведь лежит, аж это «постáть»² моя стоит. / Я думала – дуда³ ревет, ажно моя коза блеет. / Я думала – в дуду играют, ажно меня с козой лают. / Идет медведь, козу ведет, коза блеет.

Вариант окончания: Ай, коза ты, «казúсица», ты не дерешь, не лупишься. Пусть тебя серы волки съедят, на ворота повешают. Кто не едет – пытается, чья коза болтается.

Бояриновская вол.: Асташково 2042-05.

Глембочинская вол.: Дворище 2152-07, 10.

Дединская вол.: Дедино 2077-09.

Долосчанская вол.: Зуи 2147-04.

Лавровская вол.: Красиково 2074-19, 2075-07, 2129-14, 2130-04, 04а; Черня 2068-17.

Мостищенская вол.: Мостище 2149-24.

Чайкинская вол.: Чайки 2106-16.

¹ «Коза» – оставшаяся несжатая полоса.

² «Постáть» – хлебное поле, оставшаяся несжатая полоса.

³ «Дуда» – волынка.

120. «Я думала – пожалася» (вариант напевов 14, 15)

А я думала – пожалася, ажно сзади осталася. Наш хозяин богат, богатеи его нетути. У него кони буланые, кареты кованые. У него жёны – что барыни.

Красная вол.: Лопатово 2011-36.

121. «Да ти полна золотая чара зеленого вина» (вариант напевов 16, 17)

Да ти полна золотая чара зеленого вина? Ай, так полна, что не всколыхнется, да не прольется.

Да ти много у нашего хозяина всё добра в поле?
Да так много – не обойти, не объехать, всё добро не
обглядеть. Только можно соловьём пролететь, всё
обглядеть.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-03.

122. «Летел роёк дорогою» (варианты напевов
14, 15, 18)

Летел роёк¹ всё дорогою (дороженькой), всё
широкою, никто роёк не перенял.

– Выйди, панок, перейми роёк. Вышел панок,
перенял роёк (вышла паня-боярыня):

– Лети, роёк, всё на мой дворок! Дворы мои
всё метёные, сады мои всё сажёные, высадочки всё
зелёные.

Дединская вол.: Дедино 2078-14.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-38, 2017-20.

Лавровская вол.: Дашково 2073-06, 07; Красиково 2074-
09, 10, 2130-02.

¹ «Роёк» – пчелиный рой.

ТОЛОЧНЫЕ ЗАСТОЛЬНЫЕ И ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

РАБОТНИКИ – ХОЗЯЕВА

*похвала – хула; требование угощения;
«любые – нелюбые» гости*

**123. «Как у нашего господаря курчавая голо-
ва»** (варианты напева 22)

Как у нашего господаря курчавая голова, шел-
ковая борода.

Он идёт – мормочет,¹ горелки дать не хочет.

А он бородкой потрясет, горелочки принесет.

А нам выпить охота, нам немножко четырёх,
горелочки лабырём.²

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-21, 2017-06, 03.

¹ «Мормочет» – бормочет.

² «Лабырь» – деревянный кувшин (Веремеево 2007-24).

124. «Наш барашечка чёрненький» (варианты
напева 21)

Наш барашечка чёрненький, он по столику ка-
тится, нам горелочки хочется.

Мы барашечку мыть будем, мы горелочку пить
будем.

Мы барашечку вымыли, мы горелочку выпили.
Глембочинская вол.: Горелово 2015-21, 2016-21.

125. «Болит моя головушка, ноет моё сердце»
(варианты напева 28)

Болит моя головушка, ноет моё сердце, нам хо-
чется горелочки с перцем.

Хоть не теперь, трóху¹ погодивши. Хоть немно-
го, да посолодивши.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-22, 2017-04.

¹ «Трóху» – немного.

126. «Знать, наша доля такая» (варианты напе-
ва 23)

Знать, наша доля такая, наша хозяйка скупая.

Сидит же на печке в куточку, держит же бутыл-
ку в карманочку, кивает-мигает на милого.

– Милый, не пей всю горелку, кинь¹ к завтраму
на похмелку.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-19, 2017-02.

¹ «Кинь» – оставь.

127. «Не слава, не слава, хозяин, твоя» (вариан-
ты напевов 24, 25)

Не слава, хозяин, твоя, не пьяна толочка твоя. У
хлеве копачи как быки режут, у поле трясыки как
пчёлки бруят.

Торгуйся-мьргуйся, хозяин, с нами, мы твоё всё
поле золотом устали. Золотом-золотом, да всё се-
ребром.

Не ходи, хозяин, коло нас ребром, неси-ка, хо-
зяин, горелки ведром.

Вариант текста: Толочу, толочу, горелку хочу.
Не пьяна, не горька горелка твоя, лихая свекровка
была у меня.

Глембочинская вол.: Горелово 2036-31; Замошани 2047-
21, 2048-01; Застаринье 2151-19, 20.

Дединская вол.: Ляхово 2116-10.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-04; Веремеево 2007-
18, 2008-35, 2017-01.

128. «Ти у тебя, Ванечка, двор на помосте» (ва-
рианты напевов 24, 25)

– Ти у тебя, Ванюшка, двор на помосте, ти у те-
бя, Ванюшка, любые гости. Ти варил, Ванюшка,
для гостей пиво?

– Не варил, ячень не уродил. Уродила одна
пшёночка, не умела сварить моя жёночка.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-25, 2017-07.

**129. «Раздурёнка-распущёнка Ванюшкина жён-
ка»** (вариант напева 28)

Раздурёнка-распущёнка Ванюшкина жёнка.
Пьёт медок каждый денёк, дома не бывает.

– А кто в тебя, Анюточка, дома доглядает?

– Меня дома доглядывают сынки да дочушки,
верные прислужки.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-26.

**130. «Хмель на тычинке селился, молодой Ва-
нюшка жанился»** (вариант напева 23)

Хмель на тычинке селился, молодой Ванюшка
женился, брал себе жёнку чихонку.

Негодная жёнка чихонка, мяжку постельку не
стелет, спатки ложится – клянётся.

[Далее текст исполняется сначала] ...Брал себе жёнку Ньюшутку, вот это жёнка Ньюшутка, мягку постельку постелет, спатки ложится – смеется.
Долосчанская вол.: Веремеево 2007-48.

131. «Як у лози при дорозе сороки сокочут» (варианты напева 28)

Как в лозе при дороге сороки «сокочут», а мой милый-чернобровый кинуть меня хочет.

– Не кинь, не кинь, мой миленький, буду «по-трапляти», и постельку «мякусьенька» буду устилать.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-07, 2013-42, 2036-30.
Дединская вол.: Дедино 2088-11.

132. «Горой еду, крутой еду, песок ножки режет» (варианты напева 28)

Горой еду, крутой еду, песок ножки режет.

Нелюбые, немилые ко мне гости едут, а любые, а милые с двору соезжают.

Любым гостям – пива-мёду, нелюбым – горелка.

Дединская вол.: Дедино 2082-13, 2085-06.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ.

ЧУЖАЯ СТОРОНА. ЖАЛОБЫ

*сестра в гостях у брата; брат в гостях у сестры;
жалобы; самовольная жена*

133. «В поле берёза стояла, я, молоденька, гуляла» (варианты напева 23)

В поле (в лозе) берёза стояла, там я, младая, гуляла, эту берёзу ломала (золотые листья щипала, зелёное ветье ломала).

Речки-ручейки мостила (гибкие мосточки мостила), к братетке в гостики ходила.

Ночую я ночку-другую, от братетки словца не чую. Чую – братовка¹ говорит:

– Чёртова гостья золовница, лучше б моя родная сестрица. Знала б, как её перенять, знала б, что с ней загукати² (знала б, что с ней говорити, знала б, что ей посулити).

Вариант окончания: Выкатали б бочечку с «пивницы»,³ выкатали б другую с «биавницы» и угостили б родную сестрицу.

Глембочинская вол.: Горелово 2036-33.

Долосчанская вол.: Веремеево 2007-23, 24, 2017-05; Питюли 2043-12.

¹ «Братовка» – жена брата.

² «Загукати» – заговорить.

³ «Пивница» – пивной погреб (В. Даль).

134. «Недоля, недоля, несчастье моё» / «Давно я, давно я у татки была» (варианты напевов 24, 25)

Недоля, недоля, несчастье моё. Прокляла свекровка имя моё.

А за что ж ты, свекровка, имя прокляла, и на что ж ты, свекровка, за сына брала, если моё ты имя не «вспадабала»?¹

Давно ж я, давно у татки была, уже моя дорожка дубьём заросла. Всё дубьём, всё березничком, червонной калиной завешалася, листочком, песочком засыпалася.

– Татонька родненький, я в гости пришла. – Дочушка-горюшка, гости у меня. [Далее диалог повторяется: «Мамонька милая...»; «Сестрица родная...» – «Сестричка-“горятничка”, гости у меня].

– Братетка родненький, я в гости пришла. – Бо-жуся, клянуся, что жёнка лихая.

– Братетка родненький, пить-есть не хочу, только на тебя погляжу.

Глембочинская вол.: Горелово 2015-22, 2016-22.

Дединская вол.: Дедино 2087-05, 18.

«Давно я, давно я у татки была»:

Глембочинская вол.: Горелово 2036-32.

Дединская вол.: Дедино 2078-13.

¹ Не «вспадабала» – не понравилось, невзлюбила.

135. «Коло лесу солнце лезет» (варианты напева 26)

Коло лесу солнце лезет, оно лезет – не залезет. Коло окошка братец едет, а он едет – не заедет. / Над лесом солнце играет, а за лес не залезает. По полю братец проезжает, а ко мне не заезжает.

– Заедь, заедь, мой братетка, хоть под кутнее окошко. Скажу тебе три причины.

Увяжу в шелковую «хустину».¹ Вези в кусты, в болота, где б девочки не ходили, и кручину не сорвали, моей мамке не сказали.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-12, 2013-48, 2025-07.

¹ «Хустина» – платок.

136. «Над рекой вербинка стояла, там девчонка воду брала» (варианты напева 26)

Над рекой вербинка стояла, там девчонка воду брала, тую вербинку проклинала:

– Да бадай¹ верба ссохла-свьяла. Под тобой, верба, вода горька, а мне, молоде, жить неловко.

Что была бы я перепёлка, куда сдумала – полетела. Ти в криничинку пить водицу, ти в чисто поле на пшеничку, у чистые боры по ягодки.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-13, 2013-49, 2025-05.

Дединская вол.: Дедино 2113-16.

¹ «Бадай» – проклятие, пожелание гибели, всего дурного (В. Даль).

137. «Белая берёза коренистая, лихая свекровка норовистая» (вариант напевов 24, 25)

Белая берёза коренистая, лихая свекровка норовистая.

Белую берёзу ссеку я и срублю, лихую свекровку свезу и схороню.

Дединская вол.: Ляхово 2116-09.

138. «Як я, млада, як я, млада, в одиночьи жила» (варианты напева 27)

Як я, млада, в одиночьи жила. Задумала – у грибы пошла, с грибов ишла – в кабак зашла.

Я в кабаку загулялася, с родной мамкой загукалася.¹

Петух поёт – я домой не иду, другой поёт – я не думаю. Заря взошла – я домой пошла.

Иду домой – белый полог раскрывается, а мой милый «прочихается».

– Где ж ты, шельма, всю ночь была? – Ты ты, милый, одурачился, ко мне ночью не ворочался? К стене вочмй, а ко мне плечмй.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-06, 2025-24, 25.

Дединская вол.: Дедино 2078-12, 2080-01.

¹ «Загукáлась» – заговори́лась.

139. «Не в пиру была, не в беседухне»

Не в пиру была, не в беседухне, я не мёд пила, да горелочку.

Как пила-пила, не упивалася, домой пришла – пошатнулася, на крыльцо взошла – двери раскрываются, а у меня мой муж пытается:

– А жена-жена, где всю ночь была?

– А ты миленький, а ты дурненький, неразумненький! Белу рученьку на тебя клала.

Лавровская вол.: Песчанка 2112-12.

140. «Жалко дубу зелёного»

Жалко дубу зелёного, где за тёмным лесом, жалко девки-красавицы, где за старым бесом.

Он сам не идет на улицу, меня не пускает.

– Пусти-пусти, мой деданька,¹ у соседа беседа.

– Иди-иди, негодница, только там не ба́вься.

Ночую я ноченьку, ночую другую. На третью ноченьку домойки я пошла.

Иду-иду домой – стоит дед в воротах.

– А деданька, а братетка, не дай мужу бити. Сошью тебе рубашечку, и тонкую, и белую, ковнёр вышивáный.²

Дединская вол.: Ляхово 2115-22, 23.

¹ «Деданька», «дед» – здесь: деверь (?).

² «Ковнёр вышивáный» – вышитый ворот рубахи.

Раздел 4

КРЕСТИНЫ («ХРЕСТЬБИНЫ»)

В Себежском районе крещение ребенка в церкви и домашнее застолье называли «ХРАСТІНЫ» или «ХРЁСТЬБИНЫ» («хрэзьбины»). В обряде участвовали основные покровители ребенка – крестные родители, бабка (повитуха, помогавшая при родах), а также близкие родственники. Бабка обычно была в каждой деревне: «Вот ужó старушка там яка́я ба́бить. Раньши ж до́ма раджа́ли» (Горелово 2025-19); «Па ўсей дярэвне хаді́ла ба́била всё» (Горелово 2036-05). Бабка приходила **ежедневно после рождения** ребенка, пока его не покрестят, купала ребенка, ее угощали. Крестили обычно **через неделю**, в крестные приглашались родственники.

«Сазыва́ють радню́, и кумушку эту с кумо́м, ужó там – систра́ там, хто там ужó, брат, эта́га рабе́нка вязу́ть ужó храсти́ть к ба́тюшку» (Горелово 2036-05).

Перед тем, как **везти** ребенка **в церковь**, все родные собирались за столом и КРЕСТИЛИ ребенка, передавая его из рук в руки.

«Са́дють за стол радню́ ёту, и кум с кумой на ку́те сяди́ть. Тады́ эта́га рабе́нка звива́ють, и нясу́ть к сто́лу. Ўпяро́д ужó ма́тка пирахрэ́стит я́го уже там, а тады́ ба́тька, а тады́ ужó даю́ть куму, и ўси́м – ско́льки люде́й, и ўси́м эта́га рабе́нка. Хрэ́стють ужó и пиридаю́ть аді́н к аднаму́. Вот та́кий закон бы́ў.

Ну, тады́ ужó укру́чивають, и куму́ и выно́сють, и вязу́ть – на сани или на тиле́гу, и вязу́ть ужó к па́пу храсти́ть» (Горелово 2036-05).

Мать ребенка не выходила из-за занавесы и не садилась за стол. **В церковь** ехали крестные родители и другие родственники, бабка и мать оставались дома. **После крещения** в церкви ребенка привозили домой, бабка выходила **ВСТРЕЧАТЬ** с хлебом, отдавала хлеб крестной.

«Дамой́ прыво́зишь, выходю́ть ужó – бабка эта, бе́реть эта́га рабе́нка, а табе́ хлеба дае́ть, ужó ты с хлё́бам иде́шь, ло́жишь на стол хлеб. Ну, эта́га рабе́нка ужó паня́сли туды́ ма́тки» (Горелово 2036-05).

После этого начиналось ЗАСТОЛЬЕ, на которое могли приходиться все желающие – «отве́дницы»: «Раньше ж мно́га люде́й саби́ралася. И свае́, и ђу́жийи. Атве́дницы называ́лиси ужó, прыха́дили з дере́вни, женщины. Напьяку́ть блинов, там иш́че ђаго́нибудь» (Горелово 2036-05).

Крестных – кума и куму – сажали на почетное место «за сталом, на куте́, ани́ гла́вныи», рядом си-

дела бабка. За столом угощались, *пели песни*. Из традиционных кушаний называют блины, творог, холодец. Обязательным блюдом была «КАША» (яичница, приготовленная в печи), которую бабка «ПРОДАВАЛА» во время застолья, получая таким образом вознаграждение.

«Кашу прадава́ла... Давне́й¹ яе́шню спяку́ть, и накрыву́ть ђашка́й, и ёту яе́шню купля́ють. Эта ти-пе́рь ужó канхве́ты. Дак и то ду́жа до́бра эта, што яе́шня. А хто-нибу́дь во́зьметь, пасало́дит – ну, тады́ ужó абра́дки,² каша ба́га́тая была. <...> Вот на-крые́ть ђашка́й ёту ђашку, а тады́ ужó скла́дывають де́ньги там ей» (Горелово 2025-19).

«Ну вот, паста́вить на стол [кашу], а ей про́ста де́ньги сло́жуть, эта кампа́ния вся» (Горелово 2025-20).

«Прадае́ть баба кашу. Ну, прада́сь, а тады́ ужó аткры́ють. Тады́ баба эта бе́реть ложку, и каши ё́тый ло́жить на тарелку. И падсты́вляить куму, а кум ужó ло́жить там, ско́льки там де́нег, на мы́ла ужó эта. Хрэ́стнику на мы́ла ужó де́нег ло́жить» (Горелово 2036-05).

После того, как «продадут кашу», мать ребенка дарила бабке «НАМЕ́ТКУ» – вешала ей на плечи или на шею кусок самотканого полотна, давала бутылку «горелки».

«Тады́ [бабка] иде́ть туды́ к радихе́ за за́навесы. [Наме́тку] – эта́ ўжо́ радиха́ эта ве́шает. Там ужó, на крава́ти, з рябе́нкам. Ну, ина́ падхо́дит туды́ к ей, бабка эта падхо́дит... Эта́ ужó иде́ть баба з на-ме́ткой – раньши палатно́ ве́шали саматка́нная. Баба эта иде́ть и прито́пывает, и припева́ет ужó, ба-га́та йде́ть» (Горелово 2036-05).

В конце застолья крестных, бабку, отца ребенка сажали на борону или в корыто и «го́цкали» – поднимали, КАЧАЛИ, чтобы они откупались.

«Кашу зьяду́ть, тут усё, де́лать не́че́га, тады́ ужó нясу́ть барану́ и бабку са́дят на барану́. Ну, а ей ужó на́ды бутылка – атку́пливатцы» (Горелово 2036-05).

«– И мужуко́в падыма́ють. Ну, атца́ приме́рна, като́рый раді́лся рябе́на́чек. И хро́стных падыма́ють то́же. <...>

– Про́ста так во го́цкали на бараны́.

– Го́цкали. Ну, а тады́ атку́пливайся. Давай плати – или бутылку, или де́ньгами.

– Приня́сли, в кары́та пала́жили и падыма́ли [бабку]» (Горелово 2025-20).

В цикл «крестьянских» песен входят застольные – величальные и корильные, исполнявшиеся бабке и куму с кумой. Первой пели песню «Да спасибо ковалю»: «Эта первая, як тольки хрестьбины начинаешь... “Каваль” нада. “Каваль” накуеть, и тада и хрестьбины будут. Дятёй накавал» (Дедино 2086-12).

Лирические песни, приуроченные к застолью, объединены тематикой родственных отношений. Общими для ряда текстов являются мотивы жалоб замужней женщины родителям или брату. Зафикси-

рован балладный сюжет «богатая и бедная сестра в гостях». В содержании некоторых текстов присутствует мотив рождения ребенка: «Да зашумела у бору сосонка» («отец желает рождения сына, а не дочери»), «Прилетели вороны» («с первой женой детей иметь, со второй – разогнать»).

Напевы себежских «крестьянских» песен, сохраняя свою уникальность и своеобразие, обладают значительным сходством с белорусскими и смоленскими вариантами, зафиксированными на территории русско-белорусского пограничья.

¹ «Давнэй» – раньше.

² «Абрадки» – обрадуются.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕСЕН

ЗАСТОЛЬНЫЕ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 3–5)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-03

♩=60

А кум кум - ке рód - ный брат, а кум кум - ке рód - ный брат,

па - вёл кум - ку в зя - лён сад, па - вёл кум - ку в зя - лён сад.

А кум кумке рódный брат,¹ Салóдки – ў кар(ы)манóк,
Павёл кумку в зялён сад. А ёр(ы)кии – ў падалók.

– Шчапáй, кумка, яёдки, Салóдки – для кумы,
Катóрыи салóдки.² А ёр(ы)кии – для жанý.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

² «Салóдки» – сладкие.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 6)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-04

♩=120

А як на-ша баб - ка ба - га - ты - раѣ - кай бы - ла, ба - га - ты - раѣ - кай бы - ла.

Ёсь у на-шей баб - ки три - ља - ты - ри ва - ла, три - ља - ты - ри ва - ла.

А як наша ба́бка
Ба́гатыра́чкai была,
Ба́гатыра́чкai была.
Ё́сть у на́шей ба́бки
Три-ча́тыри ва́ла,
Три-ча́тыри ва́ла.
Пры́ехали к ба́бки
Три-ча́тыри купца́,

Три-ча́тыри купца́.
А ад́ин вол ры́жий,
Я й(и) таго́ ни прада́м,
Я й(и) таго́ ни прада́м.
А дру́гий вол ра́бый,¹
Ё́н дli ба́бы до́брый,
Я й(и) таго́ ни прада́м,
Я й(и) таго́ ни прада́м.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Ра́бый» – рябой.

ЛИРИЧЕСКИЕ И БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К КРЕСТИНАМ

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 8)

д. Дедино, Себежский р-н, 2086-04

Па ба - га́ - та - ю сяс - три́ - цу, па ба - га́ - та - ю сяс - три́ - цу
семь пас - ло́у па - сы - ла́ - ли, семь пас - ло́у па - сы - ла́ - ли.

Па ба́гатаю сяс́трицу¹
Семь пасло́у пасыла́ли,
Па бе́днаю-бяздо́льнаю
Праз² люде́й нака́зали.
А ба́гатаю сяс́трицу
На ку́те пасад́или,

А бе́днаю-бяздо́льнаю –
У запе́чку на прыпе́чку.
А ба́гатая сяс́трица
Мёд-вино ва́пива́етъ,
А бе́дная-бяздо́льная
Жарки слёзы³ пра́лива́етъ.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р., Пинчукова К. Е., 1917 г. р., Устинова А. К., 1914 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

² «Праз» – через.

³ В слове «слёзы» звук «с» произносится смягченно.

№ 4 (с данным напевом исполняется текст 11)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-01

На га́ - ре́ дубь-ё́ раз-ли - га́ - ет - ца, на га́ - ре́ ду-б(ы)-ё́ раз-ли - га́ - ет - ца.

На га́ре дубьё́ разли́га́етца,
На га́ре дуб(ы)ё́ разли́га́етца.

Ат ме́не радня́ вары́ка́етца,¹
Ат ме́не рад(ы)ня́ вары́ка́етца.

Ай ня вы́рыкса́ ад́ин бра́тетка,
А ня вы́рыкса́ ад́ин(ы) бра́тетка.

Куды ё́н ня йде́тъ – все́ захо́дитца,
Куды ё́н ня е́детъ – зае́зжа́етца.

Пра здо́ровье́ка все́ патá́етца,
Пра здо́ровье́ка все́ патá́етца.

– Як ду́жа-здо́рова, ма́я сяс́трица,
Як ду́жа-здо́рова, ма́я сяс́трица?
– Ай, здо́ровенька, ро́дный бра́тетка,
Ай, здо́ровен(и)ка, ро́дный бра́тетка.

Вчо́ра з вячо́ра свёка́р(ы)ка² наби́ў,
Вчо́ра з вячо́ра свёка́р(ы)ка наби́ў.

Свёка́рка наби́ў, сам у пир па́шэў,
Свёка́р(ы)ка наби́ў, сам у пир(ы) па́шэў.

Сам у пир(ы) па́шэў, па́хваля́етца,
Сам у пир па́шэў, па́хваля́етца.

– Ай, добра-добра чужу дятю бить,
Ай, добра-доб(ы)ра чужу дятю бить.

Никому (й) инá ни пажáлитца,
Никому (й) инá ни пажáлитца.

Тóльки слёзками абливáетца,
Тóлька слёзками абливáетца.

Тóлька рукавкóм ватирáетца,
Тóльки рукавкóм ватирáетца.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Варыкаётца» – отворачивается.

² В словах «свёкарка», «слёзками» звук «с» произносится смягченно.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 12)

♩=144

д. Горелово, Себежский р-н, 2002-16

Да за - шу - ме́ - ла, да за - шу - ме́ - ла у ба - ру́ са - со́ - нка,

да за - шу - ме́ - ла, да за - шу - ме́ - ла у ба - ру́ са - со́ - нка.

Да зашумéла, да зашумéла
У бару́ сасóнка,¹

Да забалéла, да забалéла
В Мане́чки Га́лоўка.

– Да вы схади́те, да правя́дите
Иване́чку с то́ку.

Да пусь даста́неть, да пусь дабу́деть

Вишне́выга со́ку.

– Кали на сына, кали на сына –
Я сто рублей кладу,

Кали на до́чку, на тонкупра́дку² –
Я й с то́ку не пайдú.

– А хоть мальчи́шка, да хоть дивчи́на –
Всё ж наша прычи́на.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р.: Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждые две строки повторяются.

² «Тонкопра́дка» – тонкопряха.

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 9)

♩=180

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-02

Да вы не шу - ми́ - тя, зя - лё - на - и лу́ - - - ги,

да вы не шу - ми́ - те, зя - лё - на - и лу́...

Да вы не шуми́те, зялёнаи лу́ги,
Да вы не шуми́те, зялёнаи лу́...

Да не задава́йте мне, мо́ладе, ту́ги,¹
Да не задава́йте мне, мо́ладе, ту...

А мне, мыладе́ньке, ту́га за ту́гою,
А мне, мыладе́нькай, ту́га за ту́го... (й).

Ту́га за ту́гою, беда за бядо́ю,
Ту́га за ту́гою, беда за бядо́... (й).

У майго́ тату́лки сяго́ння бесéда,

У майго́ тату́лки сяго́ння бесé...

Минé у бесéде у тату́лки нету,
Минé у бесéде у тату́лки не...

Хоть я б ни хатéла а ни пить, ня ё́сти,
Хоть я б ни хатéла а ни пить, ня есь...

(А) то́льки б(ы) я хатéла ли тату́лки сéсти,
То́льки б я хатéла ли тату́лки сéсть...

Ѓóра² расска́зати, в яго́ распатáти,³
Ѓóра расска́зати, в яго́ распатáть...

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Ту́га» – печаль, кручина.

² «Го́ра» – горе.

³ «Распа́тали» – выпытать, расспросить.

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 10)

♩=76 д. Дедино, Себежский р-н, 2086-10

Як пай - - дў я ў Ти - хий Ду - най па ва - дў,
 як пай - - дў я ў Ти - хий Ду - най па ва - дў.

Як пайдў я ў Тихий Дунай па вадў,¹
 Як узыйдў я (й) на быструю Гару,
 Да як глянў я (й) пад яснаю зару.
 Я ж думала – шэра вўтица плыве́ть,
 Ажна мая родна мамухна иде́ть.

– Чаго́, дитя, так ра́на вадў берёшь?
 – За то́я, мамка, што чужа́я старана́,
 За то́я, мамка, што няро́дная семья.
 Правай ру́чкай (й) инá минé вита́еь,²
 Ле́вай ру́чкай жарки слёзки³ втира́еь.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р., Пинчукова К. Е., 1917 г. р., Устинова А. К., 1914 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка, кроме 7 и 8, повторяется.

² «Вита́еь» – приветствует.

³ В слове «слёзки» звук «с» произносится смягченно.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КРЕСТЬБИНСКИХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ЗАСТОЛЬНЫЕ

ВЕЛИЧАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, КРЕСТНЫХ, КОРИЛЬНЫЕ «БАБКЕ»

1. «Да спасибо ковалю» (варианты напева 1)

Да спасибо ковалю, да что сделал нам гульню.
 Молоточком не стучал, и в рученьки не «хукал». И
 «тяпéльца»¹ не палил, и семейку не будил.²

Дединская вол.: Дедино 2077-12, 15, 2086-12.

¹ «Тяпéльца» – огонь.

² «Эта первая, як то́льки хрёсьбины начина́еь» (Дедино 2086-12).

2. «Да зашумела, да зашумела в бору сосонка» (варианты напева 5)

Дашумела в бору сосонка, да заболела у Ма-
 нечки головка.

Да вы сходите, да приведите Иванечку с току. Да
 пусть достанет, да пусть добудет вишнёвого соку.

– Коли на сына – я сто рублей кладу, коли на
 дочку, на тонкопрядку – я с току не пойду.

– А хоть мальчишка, да хоть дивчина – всё на-
 ша причина.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-16, 2013-53, 2025-14.
 Лавровская вол.: Песчанка 2112-13.

3. «А кум кумке родный брат» (варианты на- пева 1)

А кум кумке родной брат, повёл кумку в зелен сад.

– Щипай, кумка, ягодки, которые «солóдки».¹

«Солóдкие» в карманок, а горькие в подолок. «Со-
 лóдкие» для кумы, а горькие – для жены.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-03, 2025-15.

¹ «Солóдки» – сладкие.

4. «Наша бабка подпила» (варианты напева 1)

Наша бабка подпила, под припéчком спать лег-
 ла. А там мыши шалили, бабе торбу проели.

Стали внуки плакать, а чем торбу ла́пить. Схо-
 ди, дедок, в старину, да выдери корину, да выдери
 корку, зала́пь бабе торбу.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-05, 2014-03, 2025-17.

5. «Толчи-молоть недужа» (варианты напева 1)

Толчи-молоть недужа,¹ под на́мётку досу́жа.
 Толчи-молоть – охти мне, на́мётчку дайте мне.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-06, 2025-20.

¹ «Недужа» – нездоровая.

6. «Наша бабка богатырочкой была» (варианты напева 2)

А как наша бабка богатырочкой была. Есть у нашей бабки три-четыре вола.

Приехали к бабке три-четыре купца. Один вол рябый, да он возит бабу, я того не продам. А другой вол чёрный, он мне, бабе, добрый, я того не продам. Третий вол однорог, порет бабу между ног.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-04, 2014-02, 2025-16, 18, 18а.

ЛИРИЧЕСКИЕ, БАЛЛАДНЫЕ (ПРИУРОЧЕННЫЕ К КРЕСТИНАМ)

ЖЕНИТЬБА; ЖАЛОБЫ; БОГАТАЯ И БЕДНАЯ СЕСТРА; ЧУЖАЯ СТОРОНА; ВДОВА И БРАТ

7. «Прилетели вороны с чужой дальней стороны»

Прилетели воронь с чужой дальней стороны, стали они ворковать, про земельку толковать.

– Лучше первая севба, «ня чим»¹ тая поздняя.

Прилетели воронь с чужой дальней стороны, стали они ворковать, про женитьбу толковать.

– Лучше первая жена, «ня чим» тая другая. С первой женой детей иметь, а с другою – разогнать.

Глембочинская вол.: Горелово 2037-09.

¹ «Ня чим» – нежели.

8. «По богатую сестрицу семь послов посылали» (варианты напева 3)

По богатую сестрицу семь послов посылали, а по бедную-бездольную «праз» людей наказали.

А богатую сестрицу серед поля переняли, а бедную – да у хаты на пороге.

А богатую сестрицу на куте посадили, а бедную-бездольную – у запечку на припечку.

А богатая сестрица мёд-вино выпивает, а бедная-бездольная жарки слёзы проливает.

Вариант окончания: Богатой сестрице принесли вина да мёду, а бедной сестрице принесли хрену да редьки. Сжалился родный братетка: – Ты мы тебе не родные, ты мы тебе не ровные? Жизнь у ее горчей редьки, хуже хрену.

Глембочинская вол.: Горелово 2013-51, 2036-27, 2037-11, 11а. Дединская вол.: Дедино 2086-01, 03, 04.

9. «Да вы не шумите, зелёные луги» (варианты напева 6)

Да вы не шумите, зелёные луги, да не задавайте мне, молоде, «туги».¹ А мне, молоденькой, туга за тугою, беда за бедою.

У моего татульки сегодня беседа. Меня в беседе у татульки нету. Хотя я б не хотела ни пить, ни есть, только б я хотела ли татульки сесть, горе рассказать, его распытати.

Глембочинская вол.: Байдаково 2035-18; Горелово 2004-02, 2013-55, 2014-01, 2025-13.

¹ «Туга» – печаль, кручина.

10. «Як пойду я в Тихий Дунай по воду» (варианты напева 7)

Як пойду я в Тихий Дунай по воду, як взойду я на быструю гору, да як гляну я под ясную зарю. Я ж думала – шера утица плывет, ажно моя родна ма́мухна идет.

– Чего, дитя, так рано воду берешь? – За то́я,¹ мамка, что чужая сторона, за то́я, мамка, что неродная семья. Правой ручкой она меня витает,² левой ручкой жарки слёзки утирает.

Дединская вол.: Дедино 2077-16, 2086-09, 10.

¹ «За то́я» – из-за того, потому.

² «Витает» – приветствует.

11. «На горе дубьё разлегается» (варианты напева 4)

На горе дубьё разлегается, от меня родня «ворока́ется».¹ А не «вырокся» один братетка (татухна). Куда он не идёт – всё заходитя, про здоровьику всё пы́тается.

– Дужа-здоровая, моя сестрица? (Ти дужа, дочка, ти здоровенька?)

– Ай, здоро́венька, родный братетка. (Ай, не дужа я, не здоро́венька). Вчера с вечера свёкорка (миленький) набил, сам в пир пошёл, похваляется.

– Ай, добро-добро чужу дитю бить, никому она не пожа́лится, только слёзками обливается, только рукавом вытирается.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-01, 2013-54, 2025-12, 12а. Дединская вол.: Дедино 2077-13, 2086-05, 06.

¹ «Ворока́ется» – отворачивается.

12. «Як за горою, за крутою вдовонька плачет» (варианты напева 5)

Як за горою, за крутою вдовонька плачет. – Не плачь, вдовка, бедна головка, твой брат с войны едет. – Пускай он едет, на двор не въезжает. Нет у меня хлеба, нет у меня соли, нечем покормити, нет у меня пива, нет у меня горелки, нечем попоити.

Як за горою, за крутою вдовонька плачет. – Не плачь, вдовка, бедна головка, твой муж с войны едет. – Пускай он едет, на двор въезжает. Есть у меня хлеба, есть у меня соли, есть чем покормити. Есть у меня водка, есть у меня пиво, есть чем напоити. Есть у меня ложа, мягкая постелька, есть где положить.

Дединская вол.: Дедино 2087-03.

Раздел 5

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Свадебный обряд – один из наиболее сложных по своей структуре, протяженности, количеству и составу участников, он насыщен разнообразными обрядовыми действиями и художественными формами. В местной традиции зафиксированы свадебные песни, сольные и коллективные причитания, приговоры. Свадебные обрядовые песни Себежского района представляют собой развернутый цикл, обладающий музыкально-стилевым единством.

Наиболее важные этапы свадьбы: предсвадебный период (сватовство, подготовка к свадьбе, прощание невесты со своей деревней); день свадьбы – благословение, венчание, переезд невесты в дом жениха; послесвадебные обычаи (поездка родителей в гости к молодым).

СВАТОВСТВО. ДОГОВОР О СВАДЬБЕ

Народные исполнители отмечают традиционно большую роль родителей в выборе невесты. Главное внимание родители обращали на ее «природу» (родню).

«Нады жаниць сына людям. Садятца вѣчерам. Тут придеть и радня – может, систра, брат. Батька с маткай. Бўдуть гаварить: “От там природа харошая, в той деревни. Харошая природа”, – и называють там па фамилии их. <...> И паедуть у сваты. Яны намѣтили две-три дѣўки. А малец эту дѣўку у глазы ня вѣдиў» (Старицы 2026-16).

СВАТАТЬСЯ ездили отец с сыном, а также сват из числа близких родственников (дядька или зять). Брала с собой бутылку, приезжали обычно **вечером в субботу**. «Приезжають у сваты, и гаварят с ёйным баткай да маткай: “Вот, приехали сватать вашу дѣўку”» (Старицы 2026-16). Случалось, что в один дом приезжали сразу два жениха.

Родители невесты обычно спрашивали ее согласия. Если она отказывалась, то платили за выпитую водку, объясняли отказ: «Сердиться нечего. Пчела на любой цвет летит» (Дедино РФ 1721).

В случае отказа деревенские парни привязывали к саням жениха «ГОЛОВЕШКУ» – конскую голову или кость. В своей деревне над женихом смеялись, говорили: «Привѣз галавѣшку».

«У нас смеялися кал адно́ва... Яму, пака сваталі дѣўку – дѣўка ни пышлѣ, а яму к саням привизѣли конскую галаву. Аны сели да приѣхали, а сѣду

притяну́ли галаву́ конскую. Тут девку свѣтають, а мальчишки-та знають, што инѣ ни пайдѣт за яво. И вот што-та всѣдють у сани. Где-та да привѣжут. Снизу в санках. А када яны садятца, в санях же всѣ абгледѣть, штоб каво-та ни всадили. Што-та ну привѣжут. Ну хоть какую кѣстку, но привѣжут всѣ равно. З дѣхлава какова канѣ» (Старицы 2026-16).

Если давали согласие, то **после сватовства** родственники жениха **ПРИЕЗЖАЛИ С ПИРОГОМ**. Знакомились, договаривались о сроках и проведении свадьбы. Устраивали застолье, обменивались подарками.

«Вот зысвѣтають минѣ – свѣкр и свѣкрѣўка приежжають с пирѣгом ка мне. С пирѣгом прыежжають, дагаварываютьца. Як свадьбу, па сколько чилавѣк, як справлять бўдуть» (Дедино 2084-21).

Происходила встреча невесты с будущей свекровью. Невеста старалась ей угодить: выходила встречать, помогала раздеться.

«Свѣкрѣўка падзываеть ужѣ невестку ѣту: “Хаді, даѣўшка, ужѣ будем знаѣмитца”. И закон был такей: свѣкрѣўка ужѣ идѣть у хату, када прыѣдуть ужѣ, и скареѣ ужѣ невестка эта падбиѣаеть, и раздываеть еѣ, ужѣ цалуеть. Аѣа. А если ня скѣра падхѣдить, тады и свѣкрѣўка эта панаруѣаетца: [во время свадьбы] узѣдут на двор, и свѣкрѣўка ня скѣра выхѣдить ужѣ еѣ переймѣть. И тады ужѣ и шѣпѣуть, гавѣрють: “вот, и найдѣть свѣкрѣўка”» (Горелово 2034-27).

Перед застольем МОЛИЛИСЬ БОГУ: «Усе ста́нуть, Богу мо́лутца, и жаних и нявѣста, и батьки с маткам, и там хто свѣих радных тут близких. Сѣдуть за стол, выпьють. Знаѣтить, эта Богу пумалилися» (Старицы 2026-16).

В знак особого уважения невеста целовала руки всем родственникам жениха: «Цалуеть ѣтым, катѣрыи за сталѣм – свѣкру, и свѣту, и свѣкрѣўки» (Горелово 2034-27).

С момента знакомства начинался **ОБМЕН ДАРАМИ** – полотном и хлебом. Свекровь привозила невесте пирог, невеста дарила «намѣтки» родителям жениха (вешала на шею).

«Нады было намѣтки ужѣ вешать. Если свѣкор с свѣкрѣўкой приежжають, тады ужѣ свѣкру, и с свѣкрѣўкой звѣжуть ѣтый намѣткай – так абкрѣють... Ну, не завѣзывають, а так абкрѣють абѣих ужѣ вмѣсти [одной намѣткой]» (Горелово 2034-27).

Застолье могло быть довольно большим (столов пять). Ставили угощение – кашу, блины, «поливку». Пели *свадебные песни*: «За горой за крутой барабаны бьют» и другие.

В рассказах о старинных свадьбах встречаются воспоминания о том, что невесту могли и не сватать, а **УКРАСТЬ** с гулянки, иногда – без ее согласия, обманным путем.

ПОДГОТОВКА К СВАДЬБЕ. ПРОЩАНИЕ НЕВЕСТЫ С ДЕРЕВНЕЙ

Срок от сватовства до свадьбы мог быть различным – **две-три недели, месяц**. В это время подружки, сестры и тетки помогали невесте готовить **ПРИДАНОЕ** и **ПОДАРКИ**: пояса, скатерти, полотенца на иконы. Собирали «скриню» (сундук). Жених покупал невесте «цветы» (восковой венок).

В предсвадебный период происходило прощание невесты со своей деревней. **За неделю до свадьбы** невеста с подругами «ХОДИЛА ПО ТОКАМ»: обходила все постройки – токи, «пўни» (сарай для сена), «о́сети» (овины), прощалась «с усím будынкам са свайм». Подружки и невеста *причитали* – «*ґаласі́ли, вы́ли хад́я*»:

«Ай, такі маё, такі, такі нóвыи!
Ай, цапы маё, цапы, цапы лóўкии!
Мне па ё́тых такáх ни паха́живыть,
Да мне з ё́тым цапа́м ни мала́чывать»

(Горелово 2026-06).

Накануне свадьбы подружки **ВОДИЛИ НЕВЕСТУ ПО ДЕРЕВНЕ** с *голошением*: «*Вы идите, сестрицы, тихонёшенько*». Невеста прощалась со всеми – кланялась, просила прощения. Ее дарили, желали счастья.

«Када́ ишш́е мама́ была́ у девках, ё́та́ уже́ давным-давно. Ана́ нам ча́ста́ рассказывала. Ну вот, приме́рна, накану́не свадьбы́ ана́ сабира́е́ть ё́тых по́дружкыв, и бе́ру́ть ану́, и иду́ть па́ ди́рявня́м. И яна́ уже́ вот па́дхо́дит, ну к ка́ждому́ дому, и за́гала́шивает. Как там а́ни галасі́ли? И по́дружки ё́ты па́дтя́гывали. Ну, ей дари́ли. <...> Вот эту́ самую́ няве́сту, кагда́ ана́ ужо́ прахо́дит па́ ди́рявня́м, ве́чера́м прихо́дит дамо́й... Ана́ сразу, ка́да́ прихо́дит дамо́й, за́гала́шивать, што́б ате́ц с ма́терью аткры́ли б ё́й д́вери, пу́стили б ё́е в ха́ту. Тада́ вса́дють ё́е на сту́лы, и вот ана́ ё́ты свай́ все пада́рки раскла́дывае́ть, пака́зывает, што́ ей дали́» (Калны́ши 2133-10).

НЕВЕСТА-СИРОТА ходила с подругами на кладбище, *голосила* на могиле, просила у умершего отца или матери благословения: «Баславі́, па́панька, ў́ чужо́ю сямéиньку, к чужо́й ма́мухне, к чужо́му та́тухну. Баславі́ маладу́ у даро́жаньку, у да́лёкаю́» (Деди́но 2083-18).

На кладбище шли с *музыкой* – *гармонью* или *скрипкой* с *цимбалами*, музыканты играли *марш*.

«И с па́дру́ґами, як же ана́ адна́ по́йде́ть. Её́ вяду́ть. И ны́ кла́дби́ща ха́дили, и з му́зыкай вяду́ть мыладу́ху. А тады́ на кла́дби́ще ґало́ситься. <...> И скрі́пка с цинба́лами бы́вали, и ґармо́ни бы́ли» (Деди́но 2083-15, 16).

Накануне свадьбы могли устраивать **ВЕЧЕРИ-НУ** – молодежное гулянье в домах невесты и жениха.

ДЕНЬ СВАДЬБЫ

В день свадьбы происходили основные события свадебного обряда: благословение и наделение невесты и жениха, венчание. В Себежском районе жених и невеста ехали к венцу отдельно. После венчания приезжали в дом невесты, где устраивали застолье; гуляли всю ночь и только утром ехали к жениху.

«Ё́та заве́тца “за́езд”, где де́ўку бе́ру́ть. А ў́же наза́втра тада́ к па́рню – ё́та, г-т, “на кашу́ паё́хали”» (Влазови́чи 2119-02).

Система **НАИМЕНОВАНИЙ** основных участников свадебного обряда была довольно обширной. Порядком свадьбы обусловлено название гостей жениха – «заязжа́не», гостей невесты – «зака́шники». Существовали свои названия и для больших групп, и для отдельных персонажей. В Себежском районе зафиксированы как общепсковские, так и специфические термины, обозначавшие свадебные чины и родственников. «Боярки» – девушки со стороны невесты, «свашки» – со стороны жениха; «маладу́ха» – невеста, «надко́сник» – брат невесты или жениха, «свашка» – сестра жениха; «шво́гра» – муж сестры (по отношению к брату), «брато́вка» – жена брата (по отношению к сестре), «ятро́вки» – жены братьев (по отношению друг к другу).

Значительная роль в свадебном действии принадлежала крестным родителям, старшему свату, старшей боярке.

Перед отъездом невесты к венцу обрядовые действия совершались в следующем порядке: невесте чесали голову, затем она молилась Богу, просила благословения у родных, ее заводили за стол и наделяли.

ЧЕСАНИЕ ГОЛОВЫ происходило на хлебной «де́жке», накрытой вывернутой шубой.

«Вот ра́ньши ж хлеб п́якли́, ба́льшии де́жки та́кьи бы́ли, с кры́шками. И тады́ прыно́сють эту де́жку сярё́д ха́ты, и с кры́шкой. Тады́ на эту де́жку ло́жють шу́бу, и са́дят эту маладу́ху, и че́шуть ґалаву́» (Горелово 2034-27).

Первым невесте чесал голову отец, проводил гребнем крест-накрест, крестил невесту. Следующей подходила мать, потом – боярки. Невеста плакала, боярки *голосили*: «*Почешу́ я свою́ буйную́ голово́ньку*». В этот же момент исполнялась песня «*Да позво́ль, Боже́нька, весе́лля п́яты́*». Волосы у невесты оставались распущенными вплоть до «поязывания головы» в доме жениха.

После чесания головы невеста **МОЛИЛАСЬ** БОГУ, целовала иконы, *голосила*: «Подхожу, мой Боженька, близюсенька».

«Галаву пацёшуть, а патом ана пойдеть Богу малітца. Сколькі икон ёсть – вот пацалуйць адну икону, злэзить, пакланіцца, другую цалуйць. И галосить. Свечки гарать. К ка́жний ікони ана прыкланяйтца и цалуйць иконы. И свечки гарать. Вот. А народ так пла́четь, як бітый увесь. Все пла́чуть тады́» (Дедино 2083-07, 08).

Поцеловав иконы, невеста кланялась в ноги крестным, сидевшим на куте, просила благословить, наделить «долей-ща́стыкам». Они благословляли – крестили ее рукой. Затем невеста *голошени*ем просила пропустить ее к родителям, стоявшим у печи. Ее пропускали, она кланялась и просила у родителей благословения, затем обращалась к другим родственникам – братьям, сестрам. Мать и сестра могли *голосить* в ответ невесте. Крестным и всем своим родным невеста целовала руки.

Перед тем, как сесть за стол, «надко́сник» и боярки три раза **ВОДИЛИ** невесту **ВОКРУГ СТОЛА**. В этот момент пели «Как пошло солнышко по загорьку», музыканты играли *марш*.

«А тады́ круго́м сто́лу е́е во́дють. Музыка, и э́ты ужо падрўжкі ё́йныі хо́дють. Три раза абво́дють е́е каля сто́лу» (Горелово 2034-01).

«Круго́м стала́ хади́ли э́ты ба́яркі, и хади́ў надко́сник, называ́ўся такой, паре́нь. <...> Музука́нт и́грае́тъ марш, а их вади́ли вот так ва́круг три ра́за... У нас такой бы́ў харо́ший музука́нт, на скры́пки и цимба́лах» (Горелово 2026-01).

После этого невесту **САЖАЛИ ЗА СТОЛ**, мать надевала ей венок и крест.

«Вот памо́литца ина́ Бо́гу, и пато́м паса́дють за стол е́е, а ма́тка свая́ ра́дная́ принисе́тъ на тарел́ки вяно́к. Вяно́к прыно́сит на тарел́ки. И тады́ ма́тка е́е ба́гасла́вить храсто́м: хрест за́чепить и па́вешаи́тъ на шею храсто́к. А пато́м вяно́к на́де́нить ма́тка. Так, без вы́ли, без фаты́ бяз э́тый, э́та ў нас вы́ль за́вѣтца́» (Дедино 2083-07, 08).

За столом невесту **НАДЕЛЯЛИ** – по очереди подходили все родные и гости, клали деньги на тарелку. Невеста стояла за столом, кланялась. Хозяин или сват призывал наделять: «Го́стикі са́званы́, сусе́ды сабра́ныі, да́руйты, чи́м Бо́г даў!»; «Заўтра вя́дзіты каро́ву – ни на́да, а сяго́нни и капе́йка до́рага́» (Горелово 2026-05).

Каждому, кто наделял, наливали по рюмочке. Пели «Гляди, Ниночка, чем мамухна дарует», музыканты играли «надельный» *марш*. Последним наделял брат невесты, переворачивал тарелку вверх дном и разбивал ее кулаком. Точно так же наделяли и жениха в его доме.

Мать невесты пекла специальный надельный пирог, запекала в него деньги (золотую десятку),

крестила им невесту. На следующий день пирог увозили в дом жениха вместе с приданым. Там пирог разрезали, все ели по кусочку, деньги отдавали невесте.

Перед отъездом невеста прощалась, целовала руки родителям, крестным и всем родственникам, даже маленьким детям. «Вот же каждому руку цалуйць. И ма́ленькаму, и ўсы́м, хо́дить па ха́ты и цалуйць у руку́. Э́та ужо ка́да к вя́нцу атпраўляю́тъ» (Горелово 2034-27). На отъезд невесты пели «Кланялась вишенка».

Чтобы подруги скорее вышли замуж, невеста должна была оглянуться на них, выезжая со двора.

«Сядить э́та маладу́ха на сани, и па́дбя́гітъ э́та де́ўка и па́шэпѣ́тъ ей: “Буде́шь зье́жжа́тъ са двара́, так ѓлянь на нас”, – што́б и яны́ ужо́ замуж ишлі́» (Горелово 2034-25).

Когда садились в сани, **МАТЬ ОБСЫПАЛА ЗЕРНОМ** коней и весь народ. Так провожали к венцу и невесту, и жениха.

«Ка́да е́дутъ к вя́нцу, ко́ней абхо́дитъ ма́тка, во ў пи́редник на́бираи́тъ авса́. И вот и пошла – круго́м ко́ня або́йдить, усі́х абсы́пать. И народ, увесь абсы́паю́тъ авсо́м. Абсы́паю́тъ усі́х – и народ усё́, и ко́ней авсо́м. А пато́м и па́едуть к вя́нцу» (Дедино 2084-06).

Из церкви жених и невеста ехали вместе в дом невесты. Родители невесты **ВСТРЕЧАЛИ** их в вывернутых шубах, обсыпали зерном, молодые кланялись. Исполнялась песня «Не было ветрику – понавезло».

«Абсы́паю́тъ ро́жью или я́чме́нем. Абсы́паю́тъ малады́х э́тых. Ба́тька, ма́тка. Выва́рачи́вають шу́бу, што́б шерс́тью была́ квѣ́рьху. Што́б ба́гата́ жили́ малады́и. На́де́нуть самы́ на сябе́ вы́верну́вши, да и встре́чаю́тъ. Малады́и кла́няютьца́, стари́кі абсы́пю́тъ их, па́цалую́тъ» (Чайки 2109-09).

В доме невесты происходил **ВЫКУП** места. Боярки садились за стол, прятали невесту, вместо нее выводили старую бабу, ряженую «невестой». Торговались со старшим сватом, требовали выкуп – конфеты, бутылку. Боярки и свашки пели друг другу *корильные песни*: «Наши сваты бобыли», «Бери, сват, chapelник» и другие. «Боевой» жених, не дожидаясь выкупа, лез через стол к невесте. Тогда боярки выходили, освобождали место и шли на вечеринку в другой дом.

ЗАСТОЛЬЕ в доме невесты продолжалось **всю ночь**. Носители традиции отмечают существовавший некогда особый порядок: в доме невесты за стол садились гости жениха («заезжа́не»), в доме жениха – гости невесты («зака́шники»); «а си́час мо́да: и женихо́вы, и няве́стины – вси ўме́ста збу́зятца́». Молодых сажали под иконами, рядом с женихом сидел брат, рядом с невестой – сестра или старшая боярка; крестные. Блюда на стол подавали по очереди: одно съедят, потом приносят другое. **Первым** ели творог с маслом, потом – «капусту» (щи),

мясо, блины. Хозяин обносил всех по кругу водкой. **Последней** ели яичницу с молоком, приготовленную в печке.

Свадебные песни также исполнялись в определенном порядке. В Себежском районе зафиксировано упоминание о ПЕНИИ У ПЕЧНОГО СТОЛБА в самом **начале застолья**: одна из женщин пела и хлопала «какóрками» (пирожками из ржаной муки).

«Как бувáла – вот пéчка, и óкала пéчки всегда такой столбик был. Ат éтава столбика там, как называли, грýдка, палáти там. И вот анá стáйтъ, бывáла, вот óкала éтава. А нявэста за сталóм сидíтъ. Óкала столбика éтава. Стайтъ и напявáеть» (Дедино 2132-10).

На свадьбу приходили петь «посторонние» – женщины из деревни: «Паю́т сваде́бныи... бабы стýя́тъ ужо там, нарядíвши, платки “пад бараду́” завиза́ўши, паю́тъ éты бабы» (Нища 2007-05). *Пели и плясали*, притопывали, махали руками.

Сначала пели молодым: «Я́года с яго́дой сока́тились», затем – крестным: «В крё́стного татухны боро́да горит», «Наша мамка крестная, молоди́ца честная». Дальше пели по кругу всем сидящим за столом: свашке – «Пере́бела-белёше́нка Ньюше́нка»; незамужней девушке – «Да не взна́ть Нино́чку между дру́жины»; холостому парню – «Ахти Бо́же, який Васе́чка приго́жий»; замужней женщине – «Ах ты, белая бе́рёза»; женатому мужчине – «В ка́моры за дверца́ми»; женатой паре – «В Ване́чки под окном зелё́ный сад». Музыканты играли для гостей *марши*, гости платили – клали деньги. За щедрую плату благодарили песнями: «То-то да́ры богаты́е», «Да́й Бо́же тебе, что ле́то – то е́то».

ПЕРЕЕЗД В ДОМ ЖЕНИХА

На следующий день происходил переезд молодоженов и всех участников свадьбы в дом жениха. Сначала ПЕРЕВОЗИЛИ «СКРІ́НЮ» (сундук невесты), затем ехали молодые и гости. Мать невесты садилась на сундук и требовала выкуп: «Пра́ла и тка́ла, пальцы па́рэзала» (Горелово 2034-25). Выкупал и увозил сундук старший сват. В доме жениха к приезду молодых развешивали невестины полотенца, застилали скатерти, постель.

«Пе́рва скрі́ню павязу́тъ: “А-ё, скрі́ню павязли́, ско́ра и свадьба пае́дить!” Пасте́ль привязу́тъ – там бабы стéлютъ. Там канфе́ты, водка ў паду́шках, хто стéлить – ты́и тады́ выпива́ють бабы» (Дедино 2084-17).

Кроме сундука, в дом жениха увозили краденую курицу, веники и другие предметы.

«Эта ўжо́ ат еé крали курéй, или там што-нибу́тъ. Вязу́тъ ужо́ атту́ль, ат ба́тьки ат ёйна́га. Што-нибу́тъ вот – курéй крали там, што-нибу́тъ яшчé. Ве́ники, где́ эта во ра́ньши з лі́сьям та́кйи (па́ритца) – и éты брали так, ну – чу́дили. Тады́ эту – ра́ньши

ж éты ла́пти пляли́, и лы́ки éты, так нама́тана, – укра́дуть и éты, схва́тють, вяза́тъ усё́ эта. Ну, так чу́дили... Ну, сваты́ éты ужо́, яво́нная радня́, мушшы́ны éты. Швагры́ там, ти брате́льники, хто-нибу́дъ» (Горелово 2034-22).

В доме жениха молодых ВСТРЕЧАЛИ почти так же, как и в доме невесты: родители выходили в вывернутых шубах, обсыпали зерном. Свекрови под шубу могли подсунуть «горб», что отражалось в тексте песни «Катится-валится молода на двор» («Выходи, свекровка горбатая»). Невеста целовала родителей жениха, отдавала свекрови икону, свекровь давала невестке хлеб. В дом молодых вели по разостланному полотну или вывернутой шубе – «што́б ба́гаты́и бы́ли».

«Свякро́ўка пере́ймае́тъ на дваре́. А маладу́ха эта́ с ико́ной е́детъ, ико́ну везе́тъ с сабо́й... Тада́ выхо́дитъ свякро́ўка на двор, ико́ну бе́реть, а ей́ хлеб дае́тъ буханку, ну, ра́ньши вот ба́льший хле́бы éты. И тады́ рассти́лае́тъ на паро́ге шубу, и пиряво́дитъ их че́рез паро́г абáйх. Ужо́ яны́ ра́зам ша́гають и иду́тъ у хату́» (Горелово 2034-01).

«Падсти́лають. Вот у хату́ вво́дитъ свякро́ўка ми́ня – а свякро́ўка палатно́ разаст́ала. Тру́бку паст́ала, и скро́зь, скро́зь паст́ала – аж да сто́лу ишла. С ико́най, с ико́най ишла. Ей́ ико́ну атдала́, анá мне хлеб атдала́. А свякро́ўка с ико́най пы́шла к сто́лу, а я с хле́бом ишла. Анá мне хлеб атдала́, буханку в ру́ки. А я с хле́бом, принесла́ так хлеб. Анá ико́ну паќала на стол, а я хлеб пы́лажи́ла на стол. Вот так. А тру́бка-та раско́фина, а тады́ ка́же: “Ба́бки, па́гади́ти пайти, я скачу́, тады́ зайдíтъ”. А тады́ анá скати́ла эту тру́бку палатна́, а па́том ужо́ éты зайшл́и, наро́д, у хату́» (Дедино 2084-07).

Когда входили в дом, пели «К нам поди-ка, коханка».

В доме жениха ЗА СТОЛ садились невестины гости, в остальном порядок застолья был таким же, как и в доме невесты. Основными обрядовыми действиями, происходившими в доме жениха во время и после застолья, были невестины дары и повязывание.

ДАРЫ раздавала крестная невесты. Родителям и крестным жениха вешали на шею «намётки». Свекру дарили рубашку, другим родственникам – пояса.

«Падзыва́ли ужо́ к да́рам свё́кора и свякро́ву. И пели песню: “Свадо́чки ми́лаи, заве́м сю́да”. <...> Тады́ он уже па́дхо́дитъ, ну, ма́ть, ате́ц. <...> Па́дхо́дитъ, тады́ там ужо́ ве́шайшь на́мётку ей́. На́мётку ве́шайшь на шею. Ужо́ матери – свё́кору и свякро́вки. И хрё́стным. Тады́ а́пя́тъ и хрё́стнава заву́тъ так са́мо ўсе́. Паю́тъ, при́пива́ють: “Хрё́стный жа́ та́тухна, хади́ сю́да”. <...> И тады́ па́дхо́дитъ хрё́стный, хрё́стному на́мётку ве́шаютъ. <...> Хрё́стные [невесты] да́рить. Ра́ньши и де́верьям да́рили, и за́лоўкам. И паясы́ да́рили» (Веремеево 2045-03-06).

Как отмечают народные исполнители, пояса раньше были основными дарами.

«Давнѣй – паясы крутили,¹ а сичас вот матерьялы, или там платочки купляют. Вот давнѣй скажут: “Ай, каромисел ни зачѣпленный!” – нады и на каромисел паяс. Там – “Веник ни звязанный!” – туды нады паяс, паясы всё давали. Тады вот, як привязли на кане. <...> Катѳрый вѣз – ужѳ таму паяс. Ага. Сундук абвязываишь тѳжа паясом. Усѳ-усѳ-усѳ, паясы и паясы. А дома тады вот – скатерти застилают май ужѳ тада, як привязут, – ѳты скатерти тѳжа паясам звязанные. Всѳ-всѳ-всѳ – паясы нады былѳ. Вот крутили такии, с усякый пражѳи» (Дедино 2084-21).

В конце свадебного застолья ВЫКУПАЛИ КАШУ – закрывали ее тарелкой, гости клали деньги, невеста накрывала кашу материалом.

«Накрывали, бывала, раньши кашу. Ну вот, вазмѳт, да тарелкай кашу и закрѳют. Кашу наварѳют, и ставили. Паставят над маладым тарелку каши, и вазмѳт да закрѳют. Тагда ужѳ вот нявѳстка выкупая, дари свякрови апятѳ» (Руково 2040-17).

ПОВЯЗЫВАЛИ МОЛОДУЮ перед отъездом невестиних гостей. Невесту сажали на дежку, крестная снимала с ее головы венок и надевала «шапку» или «кокошник» (женский головной убор), повязывала платок. Венок крестная отдавала старшей боярке. Пели «*Вы боярочки-сестрицы, вы ж поедете домойки*». Сначала обращались к родителям, крестным и всем гостям с просьбой благословить:

«Хрѳстный батюшка, хрѳстные матушка,
Багаславѳти дявѳцу пиривизатѳ на маладѳцу!
Батюшка рѳнный, матушка рѳнная,
Багаславѳти дявѳцу пиривизатѳ на маладѳцу!
Дом хрящѳный, мир свящѳный,
Багаславѳти дявѳцу пиривизатѳ на маладѳцу!

А народ атвиѳаить: “Гаспѳдь багаславѳть!”» (Лешково-Павлово 2010-40).

«Вянѳк снимают, садѳют апятѳ на хлебную дежку. И раньши бабы шили ѳѳпѳики такии – шапки называлиси, женскии. И вот эту шапку ужѳ бѳрѳть свякроѳка, и хавают. А жениху нады найти иѳ. <...> Ужѳ пры мне ни были тѳи шапки, ни надивали. А раньши ѳта так надивали. Бяз ѳтѳй шапки ужѳ маладѳху ѳту ня пѳстѳют ни ѳ хлев к скатѳны, ни ѳ в амбар, ни хадѳла ѳна никудѳ ужѳ» (Горелово 2035-20).

«Хрѳстная снимаѳт у меня вянѳк, а падвѳзывает платок. А када платок мне падвѳзывают, то я брысаѳу канхвѳты на мир» (Лешково-Павлово 2010-40).

Завершив повязывание, в последний раз садились за стол. Родные и гости невесты, **выходя из-за стола**, прощались и **НАДЕЛЯЛИ** ее. Жених шел провожать гостей, невеста оставалась сидеть на куте. Пели «*Уже мы, Леночка, отъезжать будем*», «*Да мы поедѳм горы-долины ровновать*».

«А тады ужѳ садѳют паслѳдний раз за стол. ѳта ужѳ паѳѳи. Ужѳ тада ни ядѳт, ну вси равнѳ ставѳют на стол ужѳ масла, твѳроѳ там, што-нибѳт, хлеб лѳжут. И атхѳдѳт ѳѳны – раднѳ, з ѳей прашѳаѳтца. Ина [невеста] сядѳт на кутѳ, пака ужѳ з двѳру паѳдѳт. Тады ужѳ он [жених] идѳт атпраѳлять ѳтых ѳастѳѳ, а ѳна сядѳт» (Горелово 2035-20).

ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ

На следующий день утром обычно **ШУТИЛИ** над молодыми – обливали их водой, заставляли невесту мести пол, кидали ей деньги.

«Утром маладых звѳзывают, вады падливѳют, вадѳт ужѳ свадѳбных, кажут: “Ой, маладыи сѳнна уссалиси!” – хахѳѳут» (Дедино 2084-21).

Затѳм снова устраивали **ЗАСТОЛЬЕ**. Если невеста была «нечестная», все блюда на стол подавали начатыми – холодец, кашу, «яишню». Народные исполнители высказывают негативное отношение к этому обычаю, ругают жениха.

После свадьбы родные невесты ездили к ней в **ГОСТИ** на «переднѳвки» или «пиразѳвки».

«Свадѳба кѳнѳилася, в друѳую суббѳту ужѳ мы паѳѳали тудѳ к им, ужѳ к нивѳсты паѳѳали. Завѳтца “пиразѳвки”. На пиразѳвки уже ѳдим мы. Ён приѳжѳаить звать нас, жанѳх. Вот зятѳ приѳѳал к нам: “Ну, паѳдим тудѳ к нам”. Мы и паѳѳали – ятрѳѳка мая, тѳтка мая, я паѳѳала» (Дедино 2084-21).

В поэтическом содержании *свадебных песен* отражены все основные обрядовые действия, представлены главные действующие лица и их взаимоотношения. Часть текстов посвящена невесте-сироте. Основные напевы *свадебных песен* являются специфическими для себежской традиции. По особенностям музыкального строя выделяются две группы: напевы 1–8 и напевы 9–12. Другие напевы имеют более широкое распространение – в южно-псковских и смоленских традициях (напевы 14, 15).

¹ «Давнѣй – паясы крутили» – т. е. раньше изготавливали пояса на «дощечках» путем свивания, скручивания нитей.

Раздел 6

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

ХОРОВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

№ 1

♩=56

д. Влазовичи, Себежский р-н, 2119-05

Вы ж и - ди́ - ти, сяс - три́ - цы, ти - ха - не́ - шень - ка,

вы кла - ди́ - те сля - до́ - (о) - ч́ки ч́ас - те́ - хынь - ка.

Вы ж идіти, сястрицы, тиханёшенька,
Вы кладіте слядо́чки ч́астёхынька,
А я буду улива́ть гыря́чим сля́зам.

Вы ня гнітись, сени но́выи дубо́выи,
Ох, не я, малада́, тижалёшенька,
Атижалі́ла миня́ ёта кру́чїнушка.

Исп.: Полухеева Д. А., 1895 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 2

♩=92

д. Чайки, Себежский р-н, 2107-04

Пы - ч́а - шу́ я сва - ю́ буй - на - ю́ га - ло́ - вынь - ку.

И зы - п(ы) - ля - ту́ я сва - ю́ ру́ - сы - ю́ ко́ - сын - ку.

Пы́чашу́ я сваю́ буйна́ю га́ловыньку.
И зып(ы)ляту́ я сваю́ русьёу ко́сыньку.
И ни сымá я буйну́ го́лаву ч́еса́ла,
И ни сымá я русу́ косу́ зыпліта́ла.
И мне ч́еса́ла буйну́ го́лыву Ныта́шенька,¹

И зып(ы)літа́ла русу́ ко́сын(и)ку Васи́льевна.
И рыс(ы)хинітись, рысатні́тис(и),
до́бры лю́дюшки,**
Прапус́тіть, до́бры лю́дюшки, Га́рюшу.

Исп.: Швайкова А. Я., 1909 г. р., Макарова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А. «А іна́ ўжо хо́дзя, ру́кі лама́іць вот так».

¹ Строка 5 реконструирована по записи 2107-13.

№ 3

♩=92

д. Агурьяново, Себежский р-н, 1664-16

...2. О - х(ы), па - дай - ди́ - тка ты, ма - я́

су - да - рынь-ка ро́ - д(ы)-на - я ма́ - - - - - ма...

Ой, все л(и) май сястри́чки пасабра́лись,
милы по́дры...

Ох(ы), падайди́-тка ты, мая́ судары́нька
ро́д(ы)ная ма́ма...

Надяли́-т(ы)ка ты миня́, гарю́шу бе́д(ы)наю.

Ох(ы), падай(и)ди́-тка ты, мой карми́лиц
ро́д(ы)най па́па...

Ой, надяли́-тка ты миня́, гарю́шу го́рьку...

Ох(ы), падайди́-тка ты, мой бра́тка-салаве́йка.

Ой, надяли́-тка ты миня́, ** [гарю́шу го́рьку...]

Исп.: Павлова М. И., 1912 г. р. Зап.: Аркадова М. Б., 22.07.1984. Расп.: Мехнецова К. А. «За стол паса́дють, бабки ба́ярють».

СОЛЬНОЕ ПРИЧИТАНИЕ

№ 4

♩=90

д. Горелово, Себежский р-н, 2026-02

Ах мой Бо́ - жань - ка, мой Зба - ви́ - тель - ку,

бас - ла - ви́ ма - ла - де́нь-ку к за - ла - ту́ вян - цу́.

Ах мой Бо́жанька, мой Збави́тельку,
Баслави́ маладе́ньку к залату́ вянцу́,
К залату́ вянцу́, к сирабру́ хресту́.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 11.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СОЛЬНЫХ И ХОРОВЫХ ПРИЧИТАНИЙ (В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА). ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

Исполнение сольных и коллективных причитаний сопровождало основные моменты довенечной части свадебного обряда. **Перед свадьбой** невеста и ее подруги ХОДИЛИ с голошением ПО ПОЛЯМ, «ТОКАМ» (хозяйственным постройкам), по деревне. Невесту-сироту водили НА КЛАДБИЩЕ, где она причитала, просила благословения у умерших родителей. **В день свадьбы** причитания невесты и подруг звучали во время ЧЕСАНИЯ ГОЛОВЫ. Невеста голосила, когда кланялась ко всем иконам, молилась Богу, просила БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Родные невесты – мать, сестра – отвечали ей причитаниями.

Основная тематика причитаний тесно связана с обрядовыми моментами их исполнения. В содержании поэтических текстов отражена тема прощания невесты с родным домом – в широком смысле, т. е. со всеми постройками, своей деревней, полями. Часть

причитаний содержит жалобы – образы «тяжкой кручинушки», «великого горюшка». Многие тексты включают в себя обращения-императивы, направленные на совершение обрядового действия: передвижения невесты в пространстве (проход по деревне, шествие на кладбище – «вы идите, сестрицы, тихонёшенько»); чесания головы, благословения, наделения («почешу я свою буйную головушку», «подойди... надели...»), «расхнитесь, люди добрые»). Нередко текст причитания (особенно – краткий) целиком представляет собой обращение-императив.

В причитаниях невесты-сироты и ее сестры звучат просьбы о благословении, обращенные к умершим родителям. В причитании, исполнявшемся накануне свадьбы на могиле, невеста просит умерших встретить ее («перейми... родный папенька»), прилететь к ней на свадьбу («весёлую беседушку») и благословить. В день свадьбы, во время благосло-

вения, сестра просит невесту-сироту посмотреть «по всем тёмным уголышкам», не прилетела ли умершая мать. Невеста в своем голошении просит отца запрячь коня, проехать по «путям-дороженькам», посмотреть, не спешит ли умершая мать на «пир-беседушку» (тот же мотив присутствует в причитании сестры: она просит невесту обратиться к брату, чтобы тот запряг коня и поехал встретить умершую мать).

Во всех причитаниях – и в сольных, и в коллективных – речь ведется от лица невесты. Девушки, исполнявшие причитания, предстают как единый коллективный персонаж, выражающий волю невесты.

Коллективные причитания обычно исполняли подруги невесты. В случаях утраты традиции младшим поколением, ее поддерживали старшие – коллективные причитания исполняли женщины, специально приходившие петь свадебные песни. В Томсинской волости зафиксированы сведения о том, что коллективные причитания подруг невесты могли звучать без слов, чему соответствует особый термин: подруги невесты «ююкали», т. е. пели без слов (д. Гришманы 1665-01).

Напевы 1 и 3 коллективных причитаний распространены на севере района (Томсинская, Максютинская волости). Напев 2 записан на юге района (Чайкинская волость).

Перед свадьбой невеста и девушки ходят по полям, по деревне:

«Как пайдём же вы, пад(ы)ру́ги, тиханёханька,
Пакладём свай слядо́ч(и)ки частёхан(и)ка.
Абайдём жа мы паля-трапи́нач(и)ки,
Где раба́тала атцу́ я сваёй ма́тери,
А тепе́рь пайдú к друго́му атцу́-ма́тери.

Пато́м па сасе́дим так хо́дють. В ка́ждый дом захо́дють пы дере́вни, и всё пы́дпява́ють. Няве́ста с па́дру́гам са сва́йм» (д. Гришманы 1665-07).

Невеста и девушки ходят по «тока́м» (и другим постройкам):

«Ай, та́кí мае́, та́кí, та́кí но́выи,
Ай, цапы́ мае́, цапы́, цапы́ ло́ўкии!
Мне па э́тых та́ка́х ни паха́джавать,
А мне э́тым цапа́м ни ма́лача́вать»

(д. Горелово 2026-06).

Возвращаются в дом – «как у хату завади́ли»:

«Вы ня гни́тись, сени но́выи дубо́выи,
Ох, не я, малада́, тижале́шенька,
Атижа́лила ми́ня э́та кру́чйну́шка»

(д. Влазовичи 2119-05).

Накануне свадьбы невесту-сироту ведут на кладбище: «На магі́лки вяду́ть па́дру́жки. <...> К магі́лки па́дхо́дють ка́да... Вот па́дру́жки иду́ть, и неве́ста иду́ть гало́ся, пла́ча:

Вы и́дiти-ка, ся́стрицы, тиханё́шинька,
Бу́й(и)ны го́лавы не́си́ти висе́лешинька»

(д. Томсино 1650-21).

«Вот как при́шли, сразу́ меня́ на́де́ли, взяли́ за ру́ки и па́вяля́и. И па́вяля́и меня́ на магі́лку. Зы вяр-сты́ дьве. И вот вя́ли, и всё́ песни́ так юю́кали:

Пере́ймi-ка ты́ меня́, дараго́й ба́тюшка,
И атпра́в(ь) ты́ меня́ в Бо... (й) в Бо́жий хра́м»
(д. Гришманы 1667-02).

Невеста-сирота причитает на могиле отца:

«Пере́ймi ж ты́, мой размы́лённый
и ро́дный па́пенька,
И пере́ймi ж ты́ меня́, мой папу́лька,
И расскажу́ я табе́ пры сваё́ вя́лыкыя го́рюшка.
Што ня вля́дила я сваёй дараго́й
ка́рьмили́цки ро́дный ма́маньки,
Што атда́е́ть а́на́ меня́ за па́сты́лава»
(д. Костучиха 1635-19).

«Приля́ти, мой любима́й па́па́чка,
Ка́ мне на э́ту вясе́лаю́ бясе́душку.
И ты́ ж мяне́ бла́гасла́ви...»
(д. Мостище 2146-29).

Невеста-сирота причитает на могиле матери:

«Ой, приля́ти ты́, ма́я ради́мыя ма́манька,
А па́гляди́ ж ты́ ны ми́ня, ны сира́ту́,
ка́кая я сира́ти́нушка»
(д. Козаново 1659-33).

Утром в день свадьбы невесте чешут голову:

«Пы́ча́шу́ я сваю́ бу́йнаю́ га́ло́выньку,
И зып(ы)ля́ту́ я сваю́ ру́сьню ко́сыньку.
И ни сыма́ я буйну́ го́лаву́ че́са́ла,
И ни сыма́ я русу́ косу́ зыплита́ла.
И мне че́са́ла буйну́ го́лову́ Ныта́шенька,
И зып(ы)лита́ла русу́ ко́сын(и)ку Васи́льевна»
(д. Чайки 2107-04).

Невесте надевают венок: «Га́лаву́ че́са́ли, вяно́к на́дева́ли тут ей:

Мы́я ма́манька, мы́я ми́лая,
Ни ны́дива́й, мы́я ма́мка, пярло́в вяно́к,
А на́день, мы́я ма́мка, шалко́в платок.
А пярло́вый вяно́к – ры́злуча́льничек,
А шалко́вый платок – красава́льничек.
Ры́злучи́у мы́ладу́ з ру́сьи ко́санькай,
З ру́сьи ко́санькай, с усе́й во́ленькай»
(д. Застаринье 2149-24).

Перед благословением невеста молилась Богу: «Га́лаву́ па́че́шуть, а пато́м и́на по́йде́ть Бо́гу ма́литца:

Па́дхаджу́, мой Бо́жанька, бли́зюсе́нька,
Упраша́ю Го́спада Бо́га шчи́русе́нька.
Басла́ви маладу́ у даро́жаньку,
У чу́жую старо́нку низнако́маю,
У чу́жую сямейку́ нивядо́маю»
(д. Дедино 2083-07).

«Пы́дхаджу́ ж я к табе́, Го́споди Бо́жанька,
Пупрашу́ я тибé шчи́русе́нька.
На́дяли́ ты́ ми́не, Го́споди Бо́жанька,
На́дяли́ ты́ ми́не до́лей-шча́стьо́хным»
(д. Глембочино 2046-15).

«Ах мой Бо́жанька, мой Зба́вительку́,
Благасла́ви маладе́ньку к зала́ту вя́нцу́,
К зала́ту вя́нцу́, к сира́бру́ хре́сту́»
(д. Горелово 2026-02).

Невеста кланяется родным, просит благословить:
«Валасы рысчасали, завизали, цвяты надэли, и пышла. Вот идёть и кланяйтца к свайм, к каждому:

Расхинітсь, расхинітсь, люди дóбрыи,
Падайди, мая маму́лька, близёсенька,
Пакланюсь я табé савсім низёсенька»
(д. Песчанка 2112-14).

«И рыс(ы)хинітсь, рысшатнітсь(и),
дóбры людюшки,
Прапустітца, дóбры людюшки, ґарюшу.

А инá ужó хóдя, рúки ламáить вот так» (д. Чайки 2107-04).

Сестра невесты-сироты причитает:

«Сястри́чка мая рызумільная,
(И) паслúхый, што пып(ы)рашú, сирóтушка.
Ты ж ни сыпáшый выхадіть с-зы сталóв дубóвых,
И ни сыпáшый выхадіть с-за икóн зыбражéнных.
А пып(ы)расі-тка ж ты всих
дóбрых(ы) людюшек,
И умільных сасéдушек,
Штоб рысшану́лись аны́ пы старóнушкым.
А ты ж акінь свайм сьвётлым глáзынькым
Па всёй па тéплой изóбыньки,
И па всим па тёмным угóлушкым.
И может, прилятэ́вши наша радітілька,
Радітэ́лька рóдныя мамы́нька»
(д. Вязовичи 2119-04).

«Ни спáшый ты, мая разьмилéнная
сястри́чка рóнная,
И ни спáшый ты за дубóвый, за дубóвый стол,
Пыгади́ ж ты сваю́
радітільку рóдную мамы́ньку.
И пыпрасі ты свавó брáтца раднёшинька,
Штоб запряг ба ён и варанá каня́,
И штоб праёхал ба ён па путáм,
па путáм-дарóженькам,
И штоб встрéтил ба ён сваю́
радітэ́льку рóдную мамы́ньку.
Што спáшыйтца ж янá ка м(ы)не
на пир-бсэ́душку,
А мне на вялі́каю кру́чынúшку.
Што притамі́лись ёйны́ скóрыи нóжэньки,
И прымахáлись ёйны́ бéлыи рúчэньки»
(д. Костучиха 1635-24).

Невеста-сирота причитает при благословении:

«Запáргы ты, мой рызмилéнный папáша,
варанóва каня́,
Праёдь па путáм-дарóженькам,
па запúтним стáжына́чкам.
Што ти ни спáшыйтца мая́
радітэ́лька рóдная мамы́нька,
На ё́тат пир-бсэ́душку,
на маю́ вялі́кую кру́чынúшку.
Прытамі́лись ёйны́ скóрыи нóжыньки,
Пры́махáлись ёйны́ бéлыи рúчыньки,
Прыгладéлись ёйны́ ясны́ глáзыньки»
(д. Костучиха 1635-23).

Невеста просит благословения зайти за стол:

«Блаґас(ы)лаві́ менé, ґарюшу, рóднай батюшка,
За дубóвый стол(ы) зайти, за б(ы)ра́ны скатерти.
Блаґас(ы)лаві́ мя́ня, ґарюшу, рóдна ма́тушка,

За дубóвый стол(ы) зайти, за б(ы)ра́ны скатерти.
Блаґас(ы)лаві́тца мянэ́, ґарюшу, люди дóбраи,
За дубóвый стол(ы) зайти, за б(ы)ра́ны скатерти,
И у ё́ужыи люди йти, к нярóд(ы)на(и) ма́тушки»
(д. Гречухи 2050-28).

«[Па]прашú тибя́, радітэ́ль рóдный(и) батюшка,
Ты ж(и) ваз(и)мй-каси сьвячú да вóску я́рыю,
Затапí-тка ты с(ы)вячú да вóску я́рыю,
За дубовый стол(ы) зай(и)тí,
за б(а)ра́ны скатэ́рты.

Ни с(ы)крі́пیتی, ни с(ы)крі́пیتی, дубавы́ сталы́,
Ни шумі́тца, ни шумі́тца, б(а)ра́ны скатэ́рты(и).
Ни к(ы)ня́гыня тут идéт и ни з(ы) бая́рчкам,
Тут идéт бéдна ґарю́ша маладэ́шенька,
Нисéт буйны́ю ґалóван(и)ку паклóнну(ю)»
(д. Пилуки 2124-17).

Невеста просит наделить: «За стол пасадю́ть, бабки бая́рють:

Ой, все л(и) май сястри́чки пасабра́лись,
милы пóдры...
Ох(ы), падайди́-тка ты, мая судáрынька
рóд(ы)ная ма́ма...
Надялі́-т(ы)ка ты миня́, ґарюшу бéд(ы)наю.
Ох(ы), падай(и)ди́-тка ты, мой кармі́лиц
рóд(ы)най па́па...
Ой, надялі́-тка ты миня́, ґарюшу го́рьку...
Ох(ы), падайди́-тка ты, мой брáтка-салавё́йка.
Ой, надялі́-тка ты миня́, [ґарюшу го́рьку...]]»
(д. Агурьяново 1664-16).

«А в(ы)се л(и) май сястри́чки пасабра́лись,
милы пóдры...
Ой, падайди́-тка ты ка м(ы)не, радна́я ма́ма...
Ой, надя́ли-тка ты миня́ свайм блаґаславлэ́ньи...
Ой, што́ба дал ба мне Гаспóдь
и до́лю-шшáстья...»
(д. Афанасьева Слобода 1660-04).

«[Па]прашú тибя́, Васи́лия Ива́нович...
Надялі́ти миня́, ґарюшу маладэ́шеньку.
Мне ни до́рыґа т(ы)ваё́ и з(ы)ла́та-сэ́ребра,
А м(ы)не до́рыґа т(ы)ваё́ блаґас(ы)лав(ы)лэ́ние»
(д. Пилуки 2124-22).

Мать невесты причитает: «Ма́тка ґалóситься па да́кэ, атдаё́ть:

Куды́ ж ты улита́ишь, мая́ мила́я де́тушка,
У т́и ё́ужы́е люд́чыки.
И как жа ты бу́дишь ула́живать,
И ё́ужый ма́мачы́ки»
(д. Мостище 2146-28).

* * *

Перечень записей свадебных коллективных причитаний

Красная вол.: Гречухи 2050-28, 2051-03; Лопатово 2000-02, 2011-24, 25, 2050-14.
Лавровская вол.: Песчанка 2112-14, 16.

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-44, 2119-05; Максютино 2135-39, 41.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-07, 16; Афанасьева Слобода 1660-02-04; Гришманы 1665-07; Козаново 1659-40; Томсино 1649-28, 1650-21; Ямищи 1667-02.

Чайкинская вол.: Пилуки 2124-17, 22; Чайки 2061-02, 2066-10, 2107-03, 04, 13, 2110-14.

Перечень записей свадебных сольных причитаний

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-17; Руково 2146-23.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-07; Глембочино

2046-15; Горелово 2026-02, 06, 2034-26; Замошани 2009-37; Застаринье 2151-24, 25; Мидино 2150-15, 16, 18, 19.

Дединская вол.: Дедино 2080-16, 2083-07, 16, 18, 19, 2131-15, 15а, 2132-07, 09; Ляхово 2116-19.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-08.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2011-01а-03.

Лавровская вол.: Сутоки 2113-14.

Мостищенская вол.: Мостище 2149-28, 28а, 29; Новое Луково 2134-25, 28, 29, 32; Тележники 2118-17; Тябуты 2149-17, 19.

Томсинская вол.: Козаново 1659-33, 34; Костучиха 1635-19-21, 23, 24; Томсино 1649-07, 1650-20.

Чайкинская вол.: Замошица 2107-10.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 27, 37, 42, 64, 81, 106)

д. Веремеево, Себежский р-н, 1996-04

А чи - и ё - ты ко - ни, а чи - и ё - ты ко...

Ра - на в лу́ па - пус - ка - ны, ра - на в(ы) лу́ па - пус - ка...(н).

А чий ёты ко́ни,
А чий ёты ко́...

Ра́на в лу́ папу́сканы,
Ра́на в(ы) лу́ папуска... (н).

Чёр(ы)нам(ы) шёл(ы)кам папу́таны,
Чёр(ы)ным шёлкам папу́та... (н).

Зо́латам панузданы,¹
Зо́латам панузда... (н).

Серябро́м пасе́дланы,
Серябро́м паседла... (н).

Ай, Ваню́ткины ко́ни,
Ай, Ваню́ткины ко́...

Ра́на в лу́ папу́сканы,
Ра́на в лу́ папуска... (н).

Чёр(ы)нам(ы) шёлкам папу́таны,
Чёр(ы)нам шёлкам папу́та... (н).

Зо́латам панузданы,
Зо́латам панузда... (н).

Серябро́м пасе́дланы,
Серябро́м паседла... (н).

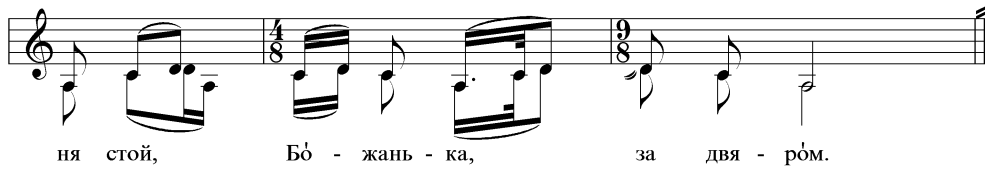
Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ При пении слово «панузданы» звучит как «памузданы».

№ 2 (с вариантами данного напева исполняются тексты 15, 47, 53, 62)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-09

Ня стой, Бо́ - жань - ка, за двя - ро́м,

ня стой, Бо - жань - ка, за двя - рóm.

– Ня стой, Бóжанька, за двярóm,¹
Выйди, Бóжанька, у тярóm.
Да сядь, Бóжанька, на кутé,
Да дай доленьку сиратé.

– Хоть я у тярóm ни пайдú,
Хоть я ни сяду на кутé,
Я дам доленьку сиратé.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 3 (с вариантами данного напева исполняются тексты 15, 86, 105, 107, 119)

д. Веремеево, Себежский р-н, 1996-01

– Ня стой, Бо - жа, за двя - рём, за двя - рём.

И - ди, Бо - жа, у тя - рём, у тя - рём.

– Ня стой, Бóжа, за двярём, за двярём.
Иди, Бóжа, у тярём, у тярём.
Там сядить сирытá за сталóm, за сталóm.

– Ни пайдú я ў тярём, я ў тярём,
Я и тут перяймú, я и тут перяймú,
Долей-шчасьтём(ы) надялю, надялю.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 4 (с вариантами данного напева исполняются тексты 72, 110, 111)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-19

(И) а ма - муть - ка хрёст - на - я, хрёст - на - я,

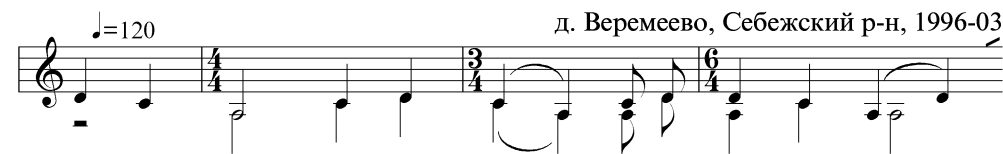
ма - ла - ди - ца ё́ст - на - я, ё́ст - на - я.

(И) а мамулька хрёстная, хрёстная,
Малади́ца ё́стная, ё́стная.
А мы тебе ни знали, ни знали.

Хрёстнай ма́мкай ни звали, ни звали.
А як стали спазнава́ць, спазнава́ць,
Хрёстнай ма́мкай называ́ць, называ́ць.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 5 (с вариантами данного напева исполняются тексты 1, 2, 4, 5, 9, 10, 13, 14, 16, 20, 21, 23, 24, 29, 33, 34, 36, 38, 40, 41, 43, 48, 49, 50 – 52, 54, 55, 57–59, 61, 63, 66–71, 75, 77, 79, 83, 84, 89, 91, 94, 96, 97, 102, 104, 117)

д. Веремеево, Себежский р-н, 1996-03

Бас - ла́в Бо́г, бас - лав Бо́г ви - ча - рин - ки йгра́ть,

бас - лав Боґ, бас - лав Боґ ви-ча - рин - ки йґра́ть.

Баслав Боґ, баслав Боґ виґчарінки йґра́ть,¹
Да ґий, да ґий – да Андрёйкины,
Да и с кем, да и с кем – да и з Нюраґкай.

Исп.: Бирюлёва М. В., 1905 г. р., Бирюлёва С. В., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

№ 6 (с вариантами данного напева исполняются тексты – см. № 5)

♩=120

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-01

Дож и - де́ть, дож и - де́ть, ва-да́ ле - ти - тца,

дож и - де́ть, дож и - де́ть, ва-да́ ле - ти - тца.

Дож и́де́ть, дож и́де́ть, вада́ ле́титца,¹
Ване́чка на Ле́наґку ни на́гле́дитца.

Дож и́де́ть, дож и́де́ть, вада́ му́титца,
Ле́наґка з Ва́неґкам ни разлу́ґутца.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется. «Ле́титца» – льётся.

№ 7 (с вариантами данного напева исполняются тексты – см. № 5)

♩=120

д. Бондари, Себежский р-н, 1998-10

Зна́ть та - бе́, Ни́ - на - ґка, за́-мыж хо́ - ґа - тца,

зна́ть та - бе́, (а) Ни́ - на - ґка, за́-мыж хо́ - ґа - тца.

Зна́ть табе́, Ни́наґка, за́мыж хо́ґатца,
Зна́ть табе́, (а) Ни́наґка, за́мыж хо́ґатца.

Што ў тибé слёзухны ня ко́тютца,
Што ў тибé слёзухны ня ко́тютца.

Исп.: Петрова А. П., 1918 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 10.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 85, 116)

♩=160

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-18

Ти лю - бишь, стар-ший сват, па - ры - ся - тин - ку,

ти лю - бишь, стар - ший сват, па - ры - ся - ти - ну?

– Ти любишь, старший сват, парысятину,¹
 Ти любишь, старший сват, парысятину?
 – Жоначки-пчелачки, то еда мая.

– Ти любишь, старший сват, маладú жану?
 – Жоначки-пчелачки, то (й) душа мая.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.

№ 9 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 17, 26, 28, 32, 35, 46, 47, 60, 73, 76, 93, 115)

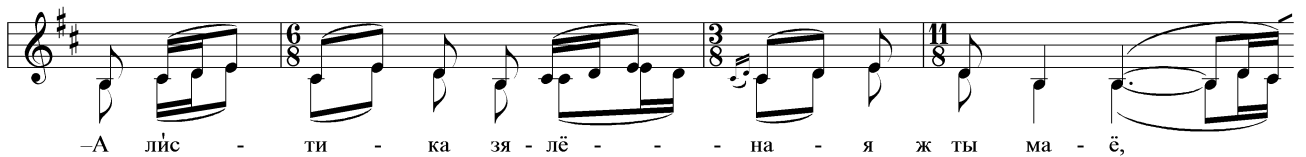
д. Горелово, Себежский р-н, 2005-03

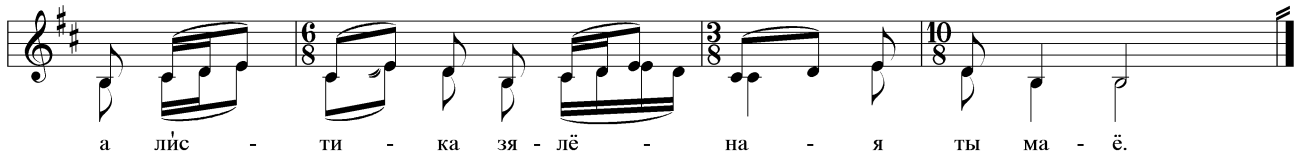
За - га - ва - ри - ла бе - ла бя - ро - за з лис - то́ч - кам,

за - га - ва - ри - ла бе - ла бя - ро - за з лис - то́ч - кам.

– А лис - ти - ка зя - лё - - на - я ж ты ма - ё,

а лис - ти - ка зя - лё - на - я ты ма - ё.

Загаварила бела бяроза з листочкам.¹
 – А листика зялёная ж ты маё,
 Ти будеш ты зимой зялёна, як теперь?
 – Хоть я буду на соўняйку² стаяти,
 Я (й) ня буду зимой зялёна, як лета.
 Да гаварыла мло́да Лёначка за сталом:

– Ай ру́чаньки бялюсьеньки вы май,
 Ти будите в свякроўки бёлы, як типёр?
 – Ай ня будуть, мло́да Лёначка, ня будуть.
 Свякроўка будить ранюсьенька пабуджа́ть,
 Не́калі³ будеть бёлаи ру́чки вамава́ть.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка повторяется.

² «На соўняйку» – на солнышке.

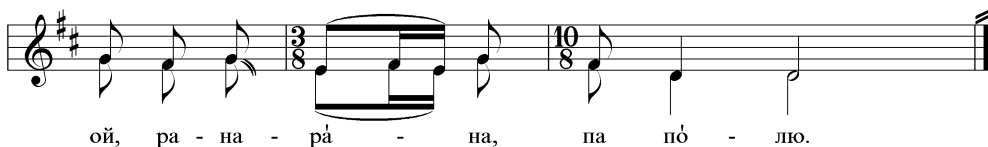
³ «Нека́ли» – некогда.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 47)

д. Горелово, Себежский р-н, 2015-08а

Е - ха - ли сва́ - ты, як ва - ра - ня - ты па по́ - лю,

ой, ра - на - ра́ - на, па по́ - лю.

Ехали сваты, як вараняты па пólю,
Ой, рана-ра́на, па пólю.¹
А Ко́ленька маладе́нький уяро́д,²
Стайть калі́нка ля варо́т,
Стал ё́н калі́нку лама́ти,

А з (й)им калі́нка гукáти:
– Да не лама́й ми́нэ ты, калі́нку, Ко́лечка.
Ми́нэ, калі́нку, Бо́г сади́л,
Тябе́ Наденьку Бо́г суди́л.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ Припев «Ой, рана-ра́на» и окончание стиха исполняются после каждой строки.

² Строки 3, 7, 8, 9 реконструированы по записи 2015-08.

№ 11 (с вариантами данного напева исполняются тексты 11, 18, 25, 80, 88, 100)

д. Дедино, Себежский р-н, 2085-09

♩=136

И та - го́ - ся - го́ на - ша Ни́ - на - ё́чка ўда - ла́ - ся,
та - го́ - ся - го́ на - ша Ни́ - на - ё́чка ўда - ла́ - ся.
Па по́ - е - су у зо́ - ла - та ўви - ла́ - ся,
па по́ - е - су у зо́ - ла - та ўви - ла́ - ся.

(И) таго́-сяго́ наша Ні́наё́чка ўдала́ся,¹
Таго́-сяго́ наша Ні́наё́чка ўдала́ся.
Па по́есу у зо́лата ўвилася́,
Пусты́ла касу́ па залато́му паясу́.

– Пускай ма́я русая касá лелее́тъ,²
Пускай па мне ро́дная мамка жалее́тъ.
Ужо́ ж ма́я русая касá [а]тлеле́ла,
Ужо́ ж па мне ро́дная мамка [а]тжалеле́ла.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р., Пинчукова К. Е., 1917 г. р., Устинова А. К., 1914 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.

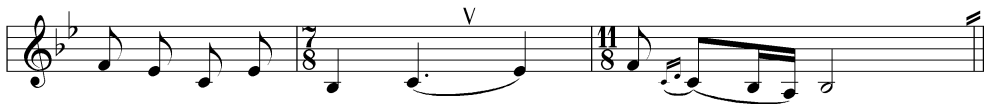
² «Лелее́тъ» – колышется.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 22)

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-12

♩=62

Ку - ку - ва́ - ла зя - зю́ - ля ў са - до́ - ё́чку,
ай, ра - но, ра - нё́нь - ка, ў са - до́ - ё́чку.
Пра - кла́ - виши га́ - лоў - ку к лис - то́ - ё́чку,

ай, ра - но, ра - нёнь - ка, к лис - то́ - ё́чку.

Кукувала зязю́ля ў садо́чку,
Ай, рано, ранёнька, ў садо́чку.¹

Пракла́вши ґало́ўку к листо́чку:
– Знать, мне у саду ня бы́ти,
Шэ́рый зязю́лей ня слы́ти.

Плакала Мане́чка ў святліцы,
Пракла́вши ґало́ўку к бажніцы:
– Знать, мне у таткі ня жы́ти,
Кра́снай де́віцай ня бы́ти.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ Припев «Ай, рано, ранёнька» и окончание стиха исполняются после каждой строки.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 31, 39, 44, 78, 90, 99)

– Пи - ря - бе́ - ла - бя - лё - шень - ка Нью - шу́ - тынь - ка,

пи - ря - бе́ - - - ла-бя-лё-шень-ка Нью - шу́ - ты-н(и)-ка.

– Пи́рябе́ла-бялё́шенька Нью́шуты́нка,
Пи́рябе́ла-бялё́шенька Нью́шуты́н(и)ка.

У ка́ким(ы) тирамо́чку ты мы́лася,
У ка́ким тирамо́чку румя́нились?

– Ка́к было́ ж у мяне́ ды два бра́тетки,
Ка́к было́ (й) у мяне́ ды два ро́днен(и)ких.

Да ли́тали яны́ з мора́ на ма́ря,
Да ли́тали яны́ з мора́ на ма́ря.

Ды зы́бiра́ли яны́ пену́ бе́льную,
Ды зы́бiра́ли яны́ пену́ бе́льную.

Вот я тым(ы), ма́й жо́нычы, я мы́лася,
Вот я тым, ма́й лябе́дки, румя́нились.

Исп.: Швайкова А. Я., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 03.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

№ 14 (с вариантами данного напева исполняются тексты 8, 11, 109, 110, 112, 114, 118)

4. Сы-ла - вёй - ка ли - та́ - ить, сы - ла - вёй - ка ли - та́ - и - т(и),

к зям - лё́ при - пы - да́ - и - т(и), к зям-лё́ при - пы - да́...

Да з(ы)на́ть пу приве́ту,
Да зна́ть пу п(ы)риве́ту,
У Га́ли ма́мки не́ту,
У Га́ли ма́мки не́т...

Ка́во нам(ы) ны́нцi,
Ка́во нам ны́нцi,
За ма́мкый пы́сла́ти,
За ма́мкый пы́сла́ть...

Наймём(ы) сы́лаве́йку,
Наймём сы́лаве́йку,
Пашлё́м у зяме́лку,
Пашлё́м(ы) у зяме́лку...

Сы́лаве́йка ли́та́ить,
Сы́лаве́йка ли́та́ит(и),
К зямлё́ припы́да́ить,
К зямлё́ припы́да́...

(И) к зямлё́ припы́да́ить,
К зямлё́ припы́да́ит(и),
Зяме́лку кыпа́ить,
Зяме́лку кыпа... (й).

Зяме́лку кыпа́ить,
Зяме́лку кыпа́ит(и),
Ма́мку пубу́жа́ить,
Ма́мку пубу́жа́... (й).

– Уста́н(и)-уста́нь, мамка,
Уста́нь-уста́нь, мамка,
У до́чки вяза́лья,¹
У до́чки вяза́ль...

– Я ж бы рада вста́ти,
Я ж бы рада вста́ти,
Га́лоўки ни взня́ти,
Га́лоўки ни взня́ть...

Замкнута замóчкам,
Замкнута замóчкам(ы),

Да и трём званóчкам,
Да и т(ы)рём званó... (чк).

Пе́рвыи замóчки,
Пе́рвыи замóчки –
Г(ы)рабавы дасóчки,**
[Г(ы)рабавы дасó...]

Дру́гии замóчки –
Це́ркавы званóчки,

А трэ́ттии замóчки –
Глуба́кі пясóчки.

Исп.: Швайкова А. Я., 1909 г. р., Макарова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Вяза́лья» – свадьба.

№ 15 (с вариантами данного напева исполняются тексты 8, 11, 109, 110, 112, 114, 118)

♩=115

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-14

Ти ня ты́-е су́ч - ки брэ́ - шуть, ти ня ты́-е су́ч - ки

брэ́ - шуть, де ў нас на - ча́ - ва... (ли).

Ти ня ты́е¹ су́чки брэ́шуть,
Ти ня ты́е су́чки брэ́шуть,
Де ў нас на́чава... (ли).

Де ў нас на́чава́ли,
Де ў нас на́чава́ли,
Ат нас ш́цётку² ўкра́... (ли).

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Ти ня ты́е» – не эти ли.

² Имеется в виду щётка для чесания льна.

№ 16 (с данным напевом исполняется текст 98)

♩=132

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-17

Да дай Бо́ - жа та - бе́, што́б ра - й ра - й - ли - си.

Што́б ра - й ра - й - ли - си, и ко́-ни - ки ва - ди́ - ли - си.

Да дай Бо́жа табе́,
Што́б рай райлиси.¹
Што́б рай райлиси,
И ко́ники вади́лиси.
Рай у садо́чку,

Ко́ники у хляво́чку.
Да дай Божа табе́,
Што́ лёта, то ё́та.
За сто́ликам сиде́ть,
На де́ваґак гледэ́ть.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Рай» – пчелиные рои.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ

1. «За горой за крутой барабаны бьют» / «За горам, за борам, там запивки пьют» (варианты напевов 5–7)

За горой за крутой барабаны бьют, у Леночки за столом перепой пьют.

– Пей-пей, татухна, не пропей меня, а пропей, татухна, ты коника. Коника, татухна, ты выкупишь, а меня, молоду, не вызволишь.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-02, 2014-24, 2034-30.

Лавровская вол.: Чернея 2070-02.

Томсинская вол.: Томсино 1649-38.

«За горам, за борам, там запивки пьют»:

Томсинская вол.: Ямищи 1666-16.

2. «Не лежи, баба, на перине» / «Не лежи, бобёр, во бережку» (варианты напевов 5–7)

– Не лежи, баба, на перине, да устань, стряхни росу раннюю, снаряжай беседу Танечкину.

– Жёночки-лебёдки, снаряжена, девять боч пива варено, девять деж хлеба печено, десятая каравайная.

Вариант текста: – Не лежи, бобёр, во бережку, ты устань-ка, бобёр, стряхни росу. Сотряхни-смахни росу утреннюю.

Не сиди, папонька, на лавочке, снаряжай, папонька, беседушку.

– Наденька-дочушка, снаряжена, гостики родные созваны, девять печей хлеба печено, десятая зелена вина.¹

Дединская вол.: Калныши 2133-24; Ляхово 2116-24.

¹ Песню исполняли в начале свадебного застолья.

3. «Ах вы, куры-куропаточки»

Ах вы, куры-куропаточки, не ходите кругом хаточки, не топчите мою мяточку. Моя мята зеленюсенька, а я, млада, молодюсенька.

Дединская вол.: Могилы 2114-22.

ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы;

родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;

«лихой – согласный» муж

4. «Два кони, два волы рекой плыли» (вариант напевов 5–7)

Два кони, два волы рекой плыли. Приплыли к бережку – встрепенулися.

– Тяжко нам рекой плыти, тяжелее Валечке к Ванюшке идти.

Долосчанская вол.: Зуи 2147-06.

5. «Синее морюшко на волнах стоит» (варианты напевов 5–7)

Синее морюшко на волнах стоит, молодая дивчина на думах сидит. Думает думушку, думу крепкую.

Как будет в чужи люди идти, как будет свёкра таткой звать, свекровку – родной матушкой, деверьёв-соколов – родным братеткам, золовок-лебёдок – родным сестрам. / Как назвать свекровку-матушку? Мамкой звать мне не хочется, свекровкой звать – будут люди осуждать [и т. д.].

Лавровская вол.: Клёсино 2112-24.

Чайкинская вол.: Чайки 2066-09, 2109-12, 2110-13.

6. «Гуляй-гуляй, шука-плотица, покуль тёпла водица»

Ай, гуляй-гуляй, шука-плотица, покуль тёпла водица. Пойдёшь у море – вода холодна, не будешь гулять.

Ай, гуляй-гуляй, Наташенька, покуль у родной мамки. Пойдёшь к свёкорку, к свекровке, не будешь гулять.

Тебя, молоду, пошлют по воду, сами сядут обедать. Горы высоки, воды далёки, к обеду не поспеешь.

Принесу воды, на себя беды, каждому пить поднеси, да и старому, да и малому, и Ванечке-молоду. Ванечка не пьёт, на меня льёт, мне досады задаёт.

Пойду в каморку, прикладу головку, сильненько заплачу. По сенькам хожу, ёстоньки хочу, не смею попросить. Бог мой высокий, мамка далёко, некому жалети.¹

Глембочинская вол.: Горелово 2014-21, 31, 31а, 2035-35.

¹ «Як ее [невесту] привязу́ть к жениху».

НЕВЕСТА-СИРОТА: ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

7. «Чёрная ягода смородина»

Чёрная ягода смородина, за ее¹ черней нигде ягод нет.

Горькая сиротка да Ниночка, за ее сиротей нигде девок нет.²

Дединская вол.: Дедино 2080-18.

¹ «За ее черней» – чернее её.

² Пели невесте-сироте, когда чесали голову.

8. «Зелёная дубровинка, что в тебе ветья много» (вариант напевов 14, 15)

Зелёная дубровинка, что у тебя ветья много, зелёного – ни одного. Да нечему пошумети, дубровинку взвеселити.

Молодая Ниночка, что у тебя таток много, а родного – ни одного. Что к столу не подходят, благословенья не приносят. Ай, ходят, приходят, да не «щёро» благословляют, да не верно наделяют.

Дединская вол.: Дедино 2088-07.

9. «Быстрая реченька бережистая» (варианты напевов 5–7)

Быстрая реченька бережистая. Чтоб этой реченьке ручейки были, чтоб этой реченьке бережки были.

Весёлая беседа нашей Манечки. Чтоб этой беседе родна мамка была, дак эта беседа веселей была.¹

Глембочинская вол.: Горелово 2004-10, 2014-04, 2034-32.

¹ Пели сироте.

10. «Не спеши, Наденька, за дубовый стол» (варианты напевов 5–7)

Не спеши, Наденька, в свою свадьбу (за дубовый стол), подожди, Наденька, свою мамоньку.

А твоя мамонька за трём замкам. Первый замок – жёлтый песок, другой замок – гробовая доска, третий замок – бело полотно.

Да твоя мамонька у Христа просится:

– Свет Христос, пусти на тот свет, дитю поглядеть, как моя дитятка снаряжена, где моя дитятка посажена.

– Да твоя дитятка снаряжена, на куту в переду посажена.

Вариант продолжения: Вот стучит, вот гремит сыра мать-земля, вот идёт мамонька с сырой земли, вот несёт Наденьке «баславеньице», со правой реченьки наделеньице.¹

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-13, 13а.

Дединская вол.: Калныши 2133-12, 2134-12.

Максютинская вол.: Максютинское 2135-35; Шершни 2094-01, 02.

Мостищенская вол.: Гришино 2148-08, 09, 2149-06.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-08; Апросово 1634-11;

Армоново 1651-31; Гришманы 1665-08; Козаново 1659-37;

Костучиха 1635-14; Ноглово 1635-07; Поповка 1634-26, 31; Томсино 1649-06; Ямищи 1666-07.

¹ Пели сироте во время наделения.

11. «Видать по примету, у Мани татки нету» / «Знатка, знатка, что сиротская беседа» (варианты напевов 11, 14, 15)

Да знать по привету (видать по примету), у Гали мамки нету.

Кого нам нанять за мамкой послати? Наймём соловейку, пошлём у земельку.

Соловейка летает, к земле припадает, земельку копает, мамку побуждает.

– Устань-устань, мамка, у дочки веселье.

– Я ж бы рада встать, головки не взнять. Замкнута замочком, да и трём звоночкам. Первые замочки – гробовы досочки, другие замочки – церковны звоночки, а третьи замочки – глубоки песочки.

Вариант: Знатка, знатка, что сиротская беседа.

Некого нанять, некого послать за таткой. Найму соловья, найму зезюлю, полетят.

Соловей свищет, зезюля кукует, не чует. Пойдёт Танечка, пойдёт сиротка, учует.

– Устань, мамухна, устань, родная, помоги. – Не могу, Таня, не могу, дитятко, устать. Гробовы доски затиснули ножки, не встану. Жёлтые пески засыпали глазки, не взгляну.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-09.

Глембочинская вол.: Горелово 2034-35.

Дединская вол.: Дедино 2132-13; Ляхово 2116-23.

Красная вол.: Гречухи 2050-26; Гретьково 2050-09; Старицы 2026-14, 15.

Чайкинская вол.: Глубокое 2064-15, 2065-01; Чайки 2067-01, 2106-19, 2107-01, 2110-17.

12. «Через могилку чёрная стежка набита» (варианты напева 9)

А через могилку чёрная стежка набита. Да там Дунютка, да там сиротка ходила, она своего родного татку (родную мамку) будила.

– Устань-устань, мой родный татка, не лежи, на мою беседку, на мою свадьбу погляди (хоть на мою беседоньку поспеши).

– Ай, с Богом, дочушка, с Богом, Дунюшка, не встану, засыпаны глазки жёлтым песочком – не взгляну.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-08; Горелово 2004-11, 2014-06, 2034-34.

Дединская вол.: Дедино 2087-17.

13. «Над рекой, над Невой церква стоит» / «За рекой за быстрой Божий дом стоит» (варианты напевов 5–7)

Над рекой, над Невой церква стоит, в той церкви свечи топятся.

Катюткин татухна Богу молится: «Господи, сопусти на землю меня».

Долосчанская вол.: Веремеево 2044-20.

«За рекой за быстрой Божий дом стоит»:

Лавровская вол.: Красиково 2130-14.

Томсинская вол.: Козаново 1659-38.

14. «Не сиди, Наденька, под окошечком» (варианты напевов 5–7)

Не сиди, Наденька (сиротка), под окошечком. Посмотри, Наденька, в окошечко.

Там веют ветрики всё буйные, там идут дожди-ки всё частые, там идёт папонька на беседушку, там спешит папонька на сиротскую.

От буйных ветриков нахинувшись,¹ от частых дожδικов промочившись.

Вариант: Не сиди... открой окошечко, пусти шерую кукушечку. Не шерая кукушка – твоя родная мамка. Кругом столика летает, тебе благословенье подносит.

Дединская вол.: Калныши 2133-12.

Глембочинская вол.: Застаринье 2151-26.

¹ «Нахинувшись» – наклонившись, нагнувшись.

15. «Не стой, Боженька, за дверём» (варианты напевов 2, 3)

Не стой, Боженька (Боже), за дверём, войди, Боженька, у терём, (там сидит сирота за столом), да сядь, Боженька, на куте, да дай доленьку сироте.

– Хоть я у терём не пойду (не пойду я в терём), хоть я не сяду на куте, я дам доленьку сироте. На дороженьке переймú (я и тут переймú), долей-счастыком наделю.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-09, 2014-05, 2034-33; Дворище 2151-01.

Дединская вол.: Дедино 2080-17.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-01, 2044-17.

Томсинская вол.: Апросово 1634-19; Армоново 1651-02, 03; Томсино 1649-27, 1650-19.

РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

*расставание с девьей красотой, с подругами,
с домом, с родной стороной; проводы, наказания,
наставления*

16. «На море уточка купалася» (варианты напевов 5–7)

На море уточка купалася, своему перушку дивовалася (на свои перышки любовалася).

– Перья моё, перья сизое (белое, лебединое)! Ти будешь, перья моё, как в море было? Перелетишь через реку – переменишься, у листок, у песок перемажешься.

Умывалась Наденька в своей мамоньки, своему личику дивовалася. / В каморке девушка умывалася, на своё личико любовалася.

– Лицо моё, лицо белое, ти будешь, лицо моё, как у мамки было? Переедешь через поле, переменишься. Попадёшься к чужой мамоньке, переменишься, у дымок-попялók¹ перемажешься.

Глембочинская вол.: Дворище 2152-12.

Дединская вол.: Калныши 2133-25, 2134-14.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-09.

Дубровская вол.: Иваны 1650-12.

Максютинская вол.: Максютино 2135-36.

Томсинская вол.: Апросово 1634-13; Армоново 1651-19, 20; Гришманы 1665-13, 14; Костучиха 1635-15; Томсино 1649-01, 1650-26; Ямищи 1666-08.

¹ «Попялók» – пепел.

17. «Заговорила бела берёза с листочком» (варианты напева 9)

Заговорила бела берёза с листочком.

– А листика зелёное ты моё, ти будешь ты зимой зелено, как теперь?

– Хоть я буду на солнышке стояти, я не буду зимой зелено, как летом.

Заговорила млада Леночка за столом.

– Ай, рученьки белюсеньки вы мои, ти будете в свекровки белые, как теперь?

– Ай, не будут, млада Леночка, не будут. Свекровка будет ранюсенько побуждать, неколи¹ будет белые ручки вымывать.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-03, 2014-22.

¹ «Неколи» – некогда.

18. «Того-сего наша Ниночка удалася» (вариант напева 11)

Того-сего наша Ниночка удалася, по поясу у золото увилася. Пустила косу по золотому поясу.

– Пускай моя русая коса лелéет,¹ пускай по мне родная мамка жалеет. Уже моя русая коса отлелéла, уже по мне родная мамка отжалéла.

Дединская вол.: Дедино 2085-09.

¹ «Лелéет» – колышется.

19. «Не ярко горит лучинка»

Да не ярко горит лучинка, да не жалко плачет Маруся. Не жалеет своей девичьей красоты, не жалеет своей русской косы.

Чайкинская вол.: Глубокое 2064-07, 09, 2123-18.

20. «Знать, тебе, Ниночка, замуж хочется» (варианты напева 5–7)

Знать, тебе, Ниночка, замуж хочется, што у тебя «слéзухны» не катятся.

Знать, твои глазоньки позначёные, знать, твои слéзоньки поэчыёные.¹

Глембочинская вол.: Бондари 1998-10, 2010-02; Горелово 2035-36, 2036-02; Застаринье 2151-21.

Лавровская вол.: Клéсино 2112-25.

¹ «Поэчыёные» – одолженные, от «пазычы» – дать или взять в долг (Клéсино 2112-25).

21. «Летели гусухны, не гаргали» (варианты напевов 5–7)

Летели гúсухны, не «гáргали», только одна гúсухна «прогáрнула». Чула она зимушку холодную, чула она перелёты далёкие.

Сидели девушки, не плакали, только одна Ниночка заплакала. Чула она свёкорку угрюмого, чула она свекровку норовистую, чула она милого ревнивого.

Плачь-плачь-плачь, Ниночка, не унимайся, приедет Колечка – не оставайся.

Глембочинская вол.: Бондари 1999-06, 2010-10; Горелово 2034-28.

Дединская вол.: Дедино 2131-14; Ляхово 2116-34.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-08.

Лавровская вол.: Красиково 2074-12, 2130-11.

Мостищенская вол.: Тележники 2118-15.

Томсинская вол.: Армоново 1651-23; Томсино 1649-34; Ямищи 1666-14.

22. «Куковала зезюля в садочку» / «Сидела кукушечка в садочке» (варианты напева 12)

Куковала зезюля¹ в садочку, прижавши голову к листочку.

– Знать, мне в саду не быти, «шерой»² зезюлей не слыти.

Плакала Манечка в светлице, прижавши голову к божнице.

– Знать, мне у татки не жити, красной девицей не быти.

Вариант текста: Сидела кукушечка в садочке, прихинувши голову на листочки. Говорит кукушечка:

– Боже мой, знать, что мне у садике не бывать, знать, что с мелким пташечкам не летать.

Сидела Марусенька на куте, прихинувши голову ко свече. Говорит Марусенька:

– Боже мой, знать, что мне у девушках не бывать, знать, что с красным девушкам не гулять.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-12, 2014-25, 2034-36; Дворище 2151-02, 03.

Красная вол.: Гречухи 2050-18, 19; Гритьково 2050-11.

Томсинская вол.: Армоново 1650-32; Ноглово 1635-08.

Чайкинская вол.: Глубокое 2065-02, 2123-20; Пилюки 2124-19, 2125-04.

¹ «Зезюля» – кукушка.

² «Шерый» – серый.

23. «Кланялась вишенка зеленóму саду» (варианты напевов 5–7)

Кланялась вишенка зеленóму саду (в саду яблоньке).

– Спасибо, яблонька, за стояньика.

Спасибова́ла Анечка своему папоньке.

– Спасибо, папонька, «содержа́ньика», спасибо, мамонька, «содержа́ньика». Я у вас, мамочка, нагулялася, беленьким платочком намахалася.

Вариант: Стояла вишенка в зеленом саду, стоявши вишенка пошатнулася, листиком-веточкам помахнулася.

– Да спасибо тебе, мой зелёный сад, да что я у тебя настоялася, листиком-веточкам намахалася.

Стояла Наденька у дубова стола, стоявши Наденька поклонилася.

– Да спасибо тебе, родный батюшка, да что я у тебя нагулялася, по игрищам, по гульбищам находилася и с молодым Мишенькой полюби́лася.¹

Дединская вол.: Калныши 2133-23; Ляхово 2116-17.

Красная вол.: Гречухи 2050-20.

Мостищенская вол.: Ткачи 2135-05.

¹ «Када атправляють нявэсту» (Ляхово 2116-17).

24. «Как пошло солнышко по загорику» (варианты напевов 5–7)

Вот ишло солнышко по залесику, вот ишло видное мига́ючи.

Вот ишла Наденька по застольице, ишла уклоня́ючи. Кинула-«рынула» ключи на стол.

– Ты возьми, мамонька, эти ключи. Я тебе, мамонька, не ключница, я тебе, родная, не служница. Ключница-служница чужой мамоньке, чужому папеньке.

Вариант: Как пошло солнышко по загорику, так пошла дружина вокруг столику. Вот пошло солнышко «туля́еся», вот пошла дружина «приклоня́еся».¹

Дединская вол.: Калныши 2133-11, 2134-11; Ляхово 2116-21.

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-03.

Томсинская вол.: Армоново 1651-22; Козельцы 1634-34; Томсино 1649-35.

¹ Пели, когда обводили невесту вокруг стола.

25. «Речка с речкой разливалася, Боже мой» (варианты напева 11)

Речка с речкой разливалася, Маня с мамкой расставалася.

– Лучше ж бы не родилася, с мамкой – с папкой не расставалася.

Дединская вол.: Ляхово 2116-32.

26. «Оставайся, моя мамухна, здорова» (варианты напева 9)

– Оставайся, моя ма́мухна, здорова, а мне выпала с украины дорога. Да ти будешь, моя ма́мухна, тужити, что я буду чужой ма́мухне служить?

– Ай, не буду, моё дитятко, не буду, на всё твою тяжку работку забуду.

– Ай, вспомнишь, моя ма́мухна, про молоду, да як пойдёшь на Тихий Дунай бельё мыть, да отморозишь белы ручки на льду. Тогда вспомнишь, моя ма́мухна, про молоду.

Дединская вол.: Дедино 2080-12, 2081-01.

27. «Да чия ж там мамухна по огоро́ду ходила» (варианты напева 1)

Да чия ж там ма́мухна по огоро́ду ходила, зореньку «пи́льнова́ла».¹

– Зоренька моя ясная, яка́я ж я несчастная! С моего хлева корову ведут, с моей клети скря́ню² везут, с моей хаты слугу берут.

Дединская вол.: Дедино 2083-13, 2085-10, 2086-15.

¹ «Пи́льнова́ть» – стеречь, встречать, ждать.

² «Скря́ня» – сундук.

28. «Як у городе червонна рожа стелется» (вариант напева 9)

Як у городе червонна рожа [роза] стелется, наша Ниночка с родной мамкой делится.

– Пусть тебе, мамка, остаются крепу́шки,¹ а мне, мамка, три пуховые подушки. Тебе, мамка, но-

вая хатка и каморка, а мне, мамка, чёрная шубка и коровка.

Дединская вол.: Дедино 2083-14.

¹ «Крепúшки» – «благíе паду́шки» (Дедино 2083-14), т. е. плохие («благóй» в Псковской обл. – «плохой, негодный»).

29. «Сидите, глядите, мне не скажете» (вариант напевов 5–7)

[Гордые-пышные боярочки...] Сидите, глядите, мне не скажете, что моя разлука на двор взошла, ...на пороге стоит, ...у хату идёт.

Красная вол.: Гречухи 2050-22.

30. «Где родилась, там не была»

Где родилась, там не была. Куда меня тёмная ночь занесла.

А не тёмная ночь, а конь вороной, а не конь вороной, а князь молодой.

А князь молодой Ванюшка, а княгиня молодая Маруська.

Красная вол.: Гретьково 2050-06, 08.

31. «Вылетал с тростиннику сизый селезень» (варианты напева 13)

Вылетал же с тростиннику сизый селезень, а за ним вылетала сера утица.

Как завидела утица стадо воробей.

– Ты пусти, селезенька, с воробейкам полетать.

– Не пушу, не приметивши. Как примечу тебя – буду знать, где будешь ты летать.

Как завидела Таня в карагоде девушек.

– Ты пусти, Александр, с девушками погулять.

– Не пушу, не приметивши. Я примечу тебя – буду знать, где будешь ты гулять.

Вот и первая приметка – на головоньке цветы,¹ а вторая приметка – на две косы расплели, а как третья приметка – на головоньке повой,² и всё с гуляньика долой.

Чайкинская вол.: Пилуки 2125-05, 17.

¹ «Цветы» – восковой венок (головной убор невесты).

² «Повой» – повойник (женский головной убор).

32. «Катилася заряночка с загорья» (варианты напева 9)

Катилася заряночка с загорья, просилася млада Леночка с застолья.

– Пусти-пусти, младой Колечка, с застолья. Пойду слушать, где дуды-скрипки¹ (скрипки-музыки) играют, пойду глядеть, где девки с мálьцами (мои подружечки) гуляют.

– Да был тебе вольный денёчек субботка, было слушать, где дуды-скрипки играют, было глядеть, где девки с мálьцами гуляют.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-20, 2014-29, 2035-24.
Дединская вол.: Дедино 2080-14; Ляхово 2116-26.

Долосчанская вол.: Веремеево 2045-12.

¹ «Дуда» – волынка.

33. «Брат сестру домой зовёт» (варианты напевов 5–7)

Брат сестру домой зовёт, брат сестре коня даёт.

– Сестричка милая, поедem домой.

– Братка мой, милый мой, не поеду с тобой. Я нашла свёкора как батюшку, свекровку – как матушку, деверьёв – как братиков, золовок – как сестриц.

Долосчанская вол.: Ашнарoвo 2145-04.

Максютинская вол.: Максютино 2135-37.

34. «Мы ж уже, Ниночка, отъезжать будем» (варианты напевов 5–7)

Мы уже, Ниночка, отъезжать будем, мы тебя, Ниночка, научать будем.

Уставай, Ниночка, ранёхонько, выметай избúхоньку чистёхонько.

Не носи шúмухну¹ за ворóтухны, а топчи шúмухну под ноженьки. И не сыпь шúмухну на шумётничку.

Ихние курочки копливые, ихние жёночки судливые. Курочки шúмухну копать будут, а про тебя, молоду, гукать будут.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-28, 2034-05; Бондари 2009-39.

¹ «Шум – эта с хаты ни вынасить сор. Эта песня к ётаму. А тапчи пад ноги, ни вынаси на шумётник – ну, на двор» (Бондари 2009-39). «Шúмухна» – мусор, сор.

35. «Да мы поедem горы-долины ровновать» (варианты напева 9)

Да мы поедem горы-долины ровновать, да мы покинем свою сестричку горевать.

– Горюй-горюй, наша сестричка, не кайся, приедешь к нам у гостики – не жалься.¹

Глембочинская вол.: Горелово 2004-21, 2014-19, 2035-21.

Лавровская вол.: Горбуны 2072-05.

¹ Пели в конце свадьбы, когда невестины гости уезжали домой.

36. «В Танечки на головке бобовый цвет» (вариант напевов 5–7)

В Танечки на головке бобовый цвет, Танечки молоденькой уже в девках нет.

Девки ж пойдут в лес гулять, а Танечка – качель качать. Девки ж пойдут веночки вить, а Танечка – пелёнки мыть.

Дединская вол.: Ляхово 2116-27.

37. «Вы боярочки-сестрички, вы ж поедете домойки» (варианты напева 1)

Вы ж боярочки-сестрички, вы ж поедете домойки. Да возьмите мой веночек, да повешайте в камóре, где были мои приборы.

Там моя мамка ходит, белые ручки ломит, дробные слёзки ронит.

– Цветки мои сажёные, детки мои ращёные! Я ж вас малых годовάла,¹ чужой мамке сберегала.²

Дединская вол.: Дедино 2080-13, 21, 2084-20.

¹ «Годовάла» – растила.

² Пели перед отъездом невестинной родни из дома жениха, когда снимали венок.

«КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ,

НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»

поездка за невестой, «зять у ворот», отправление к венчанию, дорога в дом жениха; встреча молодых

38. «На небе месяц нарождается» (варианты напевов 5–7)

На небе месяц нарождается, Колечка в дорожку (к тэстюхне) собирается, мамулька у его пытается:

– Сыночек родненький (дитя моя любая), куда ладишься? – Мамулька родная, к тёще на обед.

– Сыночек родненький, жди моего обеда. – Мамулька родная, не могу я ждать. Уже мои коники застоялися, уже мои гостики нагулялися, уже моя Наденька прождалася (тёсхна переждалася, Танютка переплакалася, музыка наигралася).

Глембочинская вол.: Горелово 2015-06, 2016-06.

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-06.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-05, 24; Апросово 1634-15.

39. «Не сестричка своему братетке наказывала» (варианты напева 13)

Не сестричка своему братетке наказывала:

– Ты поедешь, мой братец, через щирый бор, у щиром ты бору не застаивайся, ты на белую берёзку не заглядывайся. Это щирый бор – да не тэстев двор, эта белая берёзка – не своячени твои, зеленые дубы – да не шурины твои.

Поспешайся, мой братетка, к тэстю на двор, да и к тёще на обед. У в обеде дарят вином-чарочкам, а в полудни дарят златом-серебром, а вечером дарят красным девушкам. Подарили Ванютке Нину-тоньку.

Чайкинская вол.: Глубокое 2064-11, 2123-21; Чайки 2066-13, 2107-08, 2110-16.

40. «Едь-поедь, Ванечка, жениться» (варианты напевов 5–7)

Едь-поедь, Ванечка, жениться.

Ты не ставь коника под рябинушку. Рябина – деревина несчастливая: с-под корня рябину черви точут, с макушки рябину пташки (воробы) клюют.

А ты ставь коника под елинушку (яблоньку; берёзоньку). Ели́на – деревина счастливая. С-под корня елины пчёлы бруят,¹ с макушки елины соловьи поют.

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-12.

Томсинская вол.: Гришманы 1665-09; Томсино 1649-09.

¹ «Бруят» – жужжат.

41. «Что за шум, что за гром на улице» (вариант напевов 5–7)

Что за шум, что за гром на улице? Ванечка с коником воёется, а с него татухна дивуется.

– Татухна, родненький, что за диво тебе? Вороной коничек – стояльничек,¹ острая шабелька – смелость моя, молодая Ниночка – веселость моя.

Дединская вол.: Дедино 2084-01.

¹ «Стаельничек» – «он жа стайть, хароший конь ужó, ўда́лый» (Дедино 2084-01).

42. «А чии эти кони рано в луг попусканы» (варианты напева 1)

А чии эти кони рано в луг попусканы, чёрным шёлком попутаны, золотом понузданы, серебром посёдланы?

– Ай, Ванюткины кони рано в луг попусканы, чёрным шёлком попутаны, золотом понузданы, серебром посёдланы.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-04, 2008-01, 2018-11.

43. «Бегите, коники, дорогою» (варианты напевов 5–7)

Бегите, коники, дорогою, будет вам дорожка далёкая, будут вам мосточки ломаные, будет вам Надечка дарованная.

Глембочинская вол.: Горелово 2026-03; Дворище 2152-15.

44. «Не видать в облаках тёпла солнышка» (вариант напева 13)

Не видать в облаках тёпла солнышка, не видать с поезды добра молодца. Только видна одна красна шапочка. На нём красна шапочка точно жар горит, а под ним-то конь что орёл летит.

Перейми, родна матушка, насыпь решето овса и осыпь своего сына.

Дединская вол.: Дедино 2132-11.

45. «Ты поедешь, Ванечка, лесочком»

Ты поедешь, Ванечка, лесочком, лесочек будет шумети, звоночки у вас будут звенети, люди будут глядети.

Мостищенская вол.: Ткачи 2135-06.

46. «Понаехало стрельцов-бойцов полон бор» (варианты напева 9)

Понаехало стрельцов-бойцов полон бор, почуяли туру́лочку¹ в бору.

Да почуяла туру́лочкина мамка, як даст свои крутые рожки об дорожку:

– Пускай мои крутые рожки пропадут, «ня чим»² мою туру́лочку поведут.

Понаехало сватов-братов полон двор, почуяли младу Нинутку в терему.

Да почуяла Нинуткина мамулька, як даст свои золотые ключи об «скриню».³

– [Пускай мои золотые ключи пропадут, «ня чим» мою младу Нинутку поведут].

Глембочинская вол.: Бондари 1998-09, 2010-01.

¹ «Турулочка» – возможно, уменьшительное от «турица».

² «Ня чим» – нежели.

³ «Скриня» – сундук.

47. «Ай, бором-бором, борами едут сваточки рядами» / «Ехали сваты, як вороняты по полю» (варианты напевов 2, 9, 10)

Ай, бором-бором, борами едут сваточки рядами. / Ехали сваты, як вороняты по полю.

Скрипки-музыки посеред, а сам Колечка уперёд. Да он приехал до ворот, стоит калинка ли ворот. Стал он калинку ломати, стала калинка гукати:¹

– Да не ломай меня ты, калинку, Колечка. Меня, калинку, Бог сажил.

– Тебя, Наденьку, Бог судил (эта калина сажена, млада Манечка сужена).

Дединская вол.: Дедино 2086-17.

Глембочинская вол.: Горелово 2015-08, 08а, 2016-08, 08а.

¹ «Гукати» – кричать.

48. «Не было ветрику – понаваяло» (варианты напевов 5–7)

Не было ветрику – понаваяло, не было дождику – понабрызгало, не было гостику – понаехало.

Полон двор вороных коней, полон дом (стол) молодых гостей.¹

Бояриновская вол.: Руково 2040-07.

Дединская вол.: Васильково 2082-09; Дедино 2080-06, 2115-05, 2132-02, 2132-15; Калныши 2133-14; Ляхово 2116-22.

Максютинская вол.: Дрозды 2092-08; Ржавки 2135-27; Шершни 2094-04.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-13; Апросово 1634-16; Армоново 1651-28; Борисенки 1666-24, 42; Гришманы 1665-10, 1667-06; Козаново 1659-35; Козельцы 1634-35, 36; Костучиха 1635-18; Ноглово 1635-06; Томсино 1649-08, 40; Ямищи 1666-05.

¹ Поют, когда встречают молодых в доме невесты.

49. «Зятенька-батенька, что забавился» (вариант напевов 5–7)

– Зятенька-батенька, что забавился?¹ – Тёшухна-мамухна, пока справился.²

Дединская вол.: Ляхово 2116-35.

¹ «Забавился» – задержался.

² «Эта зять был запазднйуши, прыехау поздна, вот мы яму и прапйали» (Ляхово 2116-35).

50. «Да ходил Ванечка коло речки, он ловил рыбку краснокрылку» (вариант напевов 5–7)

Да ходил Ванечка коло речки, он ловил рыбку краснокрылку.

Не уловил рыбки краснокрылки, да уловил Танечку чернобрывку.

Не надо рыбки краснокрылки, да надо Танечка чернобрывка.

Дединская вол.: Ляхово 2116-20.

51. «Лебеди белые, где вы летали» (вариант напевов 5–7)

– Лебеди белые, где вы летали? – Летали мы по синим морям.

– Лебеди белые, что вы видели? – Видели мы стаю уток.

– Лебеди белые, ти не поймали? – Поймать мы не поймали, перо вырвали.

Максютинская вол.: Вязовичи 2118-45.

52. «Выйдите, жёночки, послушайте» (варианты напевов 5–7)

Выйдите, жёночки (девочки; или: гостики), послушайте. Ти стучит дорожка широкая, ти шумит дубровка зелёная, ти играет музыка весёлая, ти едет Ванюшка с войны домой, ти везёт Машутку за собою. [Далее текст повторяется: да стучит дорожка... и т. д.]

Глембочинская вол.: Горелово 2034-03.

Долосчанская вол.: Прошково 2008-12.

Лавровская вол.: Красиково 2074-13, 2130-12.

Чайкинская вол.: Чайки 2107-06.

53. «Не шумко шумит дубровка, не пан же едет – Володя» (вариант напева 2)

Не шумко [шумно] шумит дубровка, не пан же едет – Володя, не паненку везёт – Ниночку.¹

Дединская вол.: Ляхово 2116-16.

¹ «Када ёдить зять и вязеть».

54. «Узошёл месяц над избою» (варианты напевов 5–7)

Узошёл месяц над избою, да узвёл заріцу за собою.

Узъехал Ванечка на татков двор, узвёл Леночку за собою.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-26, 2034-02.

55. «Катится-валится молода на двор» / «Выходи, свекровка горбатая» (варианты напевов 5–7)

Катится-валится молода на двор, и с конём, и с возом, со всем добром.

Выходи, свекровка горбатая, переймай невестку богатую.

Выходи, свекровка недужая,¹ переймай невестку осужену.

Выходи, свекровка сопливая, переймай невестку счастливую.²

Дубровская вол.: Иваны 1650-13.

Красная вол.: Гречухи 2050-23, 24; Гритыково 2050-06, 07; Лопатово 2011-28.

Томсинская вол.: Гришманы 1665-05, 1667-05, 08; Томсино 1650-23, 24.

Чайкинская вол.: Глубокое 2064-13, 2126-04; Чайки 2109-10.

«Выходи, свекровка горбатая»:

Глембочинская вол.: Бондари 2010-04.

Дединская вол.: Дедино 2080-08, 2084-06; Калныши 2133-14.

Долосчанская вол.: Ашнарово 2145-09; Веремеево 2045-02.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2011-05.

Чайкинская вол.: Пилуки 2125-02.

¹ «Недужая» – больная.

² Поют, когда встречают молодых в доме жениха.

56. «Выйди, свекровка, погляди»

Выйди, свекровка, погляди, что за выгудье привезли. Привезли скриню,¹ перину и молодую княгиню.

Дединская вол.: Дедино 2084-18.

¹ «Скриня» – сундук.

57. «С синего морюшка ветры веют» (варианты напевов 5–7)

С синего моря (морюшка) ветры веют, с чистого поля (полюшка) сваты едут.

Да выйди, Ниночка, перейми сватов, да сдержи коника за уздечухну, да возьми Васеньку за рученьку.

Да ты дай коникам сена-дробы, да ты дай сваточкам пива-мёду. Не едят коники сена-дробы, да не пьют сваточки пива-мёду.

Вариант: Веют ветры со синя моря, едут гости со чиста поля. Первый гость – Колютонька, гостычка – Валютонька. Выходи, матушка, переймай гостей.¹

Дединская вол.: Дедино 2086-13.

Максютинская вол.: Максютино 2135-28.

Мостищенская вол.: Заногы 2118-05.

Томсинская вол.: Бакланицы 1650-09.

¹ Поют, когда встречают молодых в доме невесты.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ, СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ

58. «Да позволь, Боженька, веселя пить» (варианты напевов 5–7)

Да позволь, Боженька, веселя¹ пить, благослови, Боженька, голову чесать.

Божия раданька перелетела через эти хоромы свенцёные, через Ниночкину головку покорную.

Дединская вол.: Дедино 2080-20, 20а, 2083-09.

¹ «Веселя» – свадьба; «веселя пить» – петь свадебные песни.

59. «Сваточки милые, зовём сюда» (варианты напевов 5–7)

Сваточки милые, зовём сюда. Чем будет, дарить будем. Не будет чем дарить – просить будем. *[Далее текст повторяется: Крёстный татухна, ходи сюда... и т. д.]*¹

Долосчанская вол.: Веремеево 2045-04, 06.

¹ Песней приглашали на дары родных жениха.

60. «Гляди, Наденька, чем тебя татка дарует» (варианты напева 9)

Гляди, Наденька, чем тебя татка дарует, а Господь Бог большую долю готует. *[Далее текст повторяется: мамка дарует, сестричка, братетка и т. д.]*¹

Глембочинская вол.: Горелово 2026-01, 05, 2034-06.

Дединская вол.: Дедино 2083-10, 2085-12.

¹ Пели во время наделения.

61. «Казали – в Дунае воды много» (варианты напевов 5–7)

Казали – в Дунае (у море) воды много, как стали воду брать (выливать) – нет ничего.

А где та водица сподевалася? – По лужкам-бережкам разливалася (по крутым ручейкам разбежалася).

Казали – в Танютки родни много, как стали наделить – нет никого.

А где та «родина»¹ подевалася? – По куткам-уголкам (по тёмным уголкам) «поховалася».²

Бояриновская вол.: Асташково 2042-16.

Глембочинская вол.: Бондари 1999-07; Замошани 2009-35.

Дединская вол.: Дедино 2085-11.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-02, 2044-18.

¹ «Родина» – родня.

² «Поховалася» – попрыталася («ховать» – прятать).

62. «Не конь копытом зазвонил» (вариант напева 2)

Не конь копытом зазвонил, Ванечка по сеням заходил.

– Уставай, мамухна, долго спишь, выправляй молодца до венца. На тую гору крутую, да в тую церкву святую, где моя Ниночка венки вьёт, за мной, молодцом, послов шлёт.

Дединская вол.: Дедино 2087-02.

63. «Поехал Васенька жениться, забылся мамухне поклониться» (варианты напевов 5–7)

Поехал Васенька жениться, забылся мамухне поклониться.

Вернулся Васенька с полдорожухны, склонился мамухне низко в ножухны.

– Благослови, мамухна, долей-счастиком, благослови молодца красной девицей.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-23, 2034-29.

Дединская вол.: Дедино 2114-11; Ляхово 2116-25.

64. «Ванечка с двору соезжает, его доля спотыкает» (варианты напева 1)

Ванечка с двору соезжает, его доля спотыкаёт.

– Коли добрая доля, то садися со мною, да поедем с тобою. А якая худая – да плыви ж ты рекою, да вверх головою (если плохая доля, то иди в чистое поле).

Дединская вол.: Дедино 2084-02; Ляхово 2116-30.

65. «Бог по пути»

Бог по пути, Бог по пути, лихой не мути! Счастливый путь тебе, Валенька.

Томсинская вол.: Томсино 1649-11.

66. «Баславь Бог, баславь Бог вечеринки играть» (вариант напевов 5–7)

Баславь Бог вечеринки играть. Да чьи – да Андрейкины. Да и с кем – да и с Нюрочкой.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-03.

67. «Дождь идёт, вода летится» (варианты напевов 5–7)

Дождь идёт, вода лётится,¹ Ванечка на Леночку не наглядится.

Дождь идёт, вода мутится, Леночка с Ванечкой не разлучатся.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-01, 2014-12, 2034-17.

¹ «Лётитца» – льётся.

68. «Ягода с ягодой сокатилися» (варианты напевов 5–7)

Ягода на бору росла, другая ягода на меже цвела. По одной стороне брусничинка, по второй стороне земляничинка.

Ягода с ягодой сокатилися, Ванютка с Манюткой солучилися (оженилися).

– Манютка, душа моя, ты где была? – Ванютка, дружок, у твоём саду. – ...Что там делала? – ...Ягодки брала. – ...Ты во что брала? – ...В твою шапочку. – ...Ты кому отдала? – ...Твоему батюшке. – ...Ты склонилась? – ...Низёшенько.¹

Бояриновская вол.: Руково 2040-09.

Глембочинская вол.: Горелово 2034-16; Дворище 2152-13.

Дединская вол.: Дедино 2083-11, 2084-08, 2085-13.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-11; Веремеево 2018-10; Непадовичи 2044-05.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2010-41, 2144-03; Лопатово 2011-27.

Лавровская вол.: Горбуны 2071-02; Черня 2070-04.

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-46; Максютино 2135-34; Шершни 2094-05.

Томсинская вол.: Армоново 1651-29; Борисенки 1666-39; Гришманы 1665-11; Козельцы 1634-37; Томсино 1649-03; Ямищи 1666-10.

Чайкинская вол.: Чайки 2109-11.

¹ Первая песня на свадебном застолье; пели молодым.

69. «На бору, на бору росли ягоды» (варианты напевов 5–7)

На бору две ягоды росли (росли ягоды), росши они сокатилися.

Генечка с Анечкой солубилися, полюбивши поженилися.

На бору, на горе огонёк горит. – Генечка, миленький, животок болит.

Через бор тёмный летит уточка. – Генечка, миленький, готовь люлечку.¹

Дединская вол.: Ляхово 2116-28, 29.

¹ «Эта уже назавтре так маладым пають» (Ляхово 2116-28, 29).

70. «Тихая пташечка канареечка» (вариант напевов 5–7)

Тихая пташечка канареечка, а ещё тише всех соловейка.

Тише всех Ванечка на чужой стороне, у тёщи в гостях.

У тёщеньки, у мамоньки на куту сижу, молодую Наденьку за руку держу. Я держу её крепёшенько, поцелую милёшенько.

– Наденька, душа моя, слушай мамку мою. Я вчера с вечера слушал твою.¹

Дединская вол.: Калныши 2133-14.

¹ Поют за столом в доме невесты.

СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР): ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»

свадебные «чины», гости – «застолье»

71. «Крёстная матушка на куте сидит» (варианты напевов 5–7)

Крёстная матушка на куте сидит, белую лебёдку на руках держит, белого лебедя на коленочках. Белого лебедя Ванютоньку, белую лебёдку Любутоньку.

Вариант текста: Крёстная мамонька на куту сидит, винную чарочку во руках держит.

Винная чарочка не всколыхнется, крёстная мамонька не рассмехнется. Винная чарочка всколыхнулася, крёстная мамонька усмехнулася.

Глембочинская вол.: Бондари 2010-08.

Дединская вол.: Дедино 2085-16; Калныши 2133-19; Могилы 2114-23.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-04.

Максютинская вол.: Максютино 2135-30.

Томсинская вол.: Армоново 1651-30; Борисенки 1666-19, 43; Поповка 1634-25; Томсино 1649-04, 1650-25.

Чайкинская вол.: Чайки 2061-04, 2066-12, 2108-01, 2110-15.

72. «А мамулька крестная, молодница честная» (варианты напева 4)

А мамулька крестная, молодница честная, а мы тебя не знали, крестной мамкой не звали. А как стали спознавать, крестной мамкой называть.

Мы свою мамку шануём,¹ золот перстень шаруём.² Наша мамка на куте, золот перстень на руке.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-19, 2014-10, 2034-13.

Дединская вол.: Дедино 2084-10.

¹ «Шановать» – уважать.

² «Шаровать» – чистить, натирать до блеска.

73. «А свашечка, едя дорожкой, плакала» (варианты напева 9)

А свашечка, едя дорожкой, плакала, а у её родный братёк пытался.

– Чего плачешь, моя родная сестрица?

– А братёк мой роденький, обидно. Я ехала тёмным лесочком далёко, да отморозила белые ручки морозом.¹

Дединская вол.: Дедино 2084-15, 2086-18.

¹ Поют свашке (сестре жениха).

74. «Как я знала, что в приданочках поеду»

Как я знала, что в приданочках поеду, была ж бы я у Полоцку на рынку, купила б я чёрного шёлку сукёнку.¹

Дединская вол.: Дедино РФ 1721.

¹ «Сукёнка» – платье. Поют свашке.

75. «Да не узнать Нюшеньку в карагоде» (варианты напевов 5–7)

Да не узнать Нюшеньку в карагоде, только узнать Нюшеньку по породе.

Знать, она породы великою, знать, она матушки разумною, знать, она батюшки богатого. / Что её мамухна разумная, что она её спородила, в ряд к дружке посадила.

Сидит она в карагоде тише всех, платочек на головке цветней всех.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-06, 2008-02.

Дединская вол.: Дедино 2084-11, 2085-14.

76. «Ай, жарки-жарки у нашей Леночки коральки» (варианты напева 9)

Ай, жарки-жарки¹ у нашей Леночки «кара́льки»;² «за тоя»³ жарки, что всю недельку не спала, она свои жарки «кара́льки» «чапала».⁴

Ай, бела-бела у нашей Леночки рубашка. «За тоя» бела, что всю недельку не спала, она свою белу рубашку вымывала.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-04, 2014-08, 2034-11; Мидино 2150-13.

Дединская вол.: Ляхово 2116-33.

¹ «Жарки» – яркие.

² «Каральки» – бусы (кораллы).

³ «За тоя» – из-за того, поэтому.

⁴ «Чапáть» – хватать, подцеплять; «кара́льки чапáла» – нанизывала бусы.

77. «Чем же ты, Манечка, хороша-пригожа» (вариант напевов 5–7)

Чем же ты, Манечка, хороша-пригожа? Платье на ней сторублёвое, от «кара́ль»¹ шея ломится, от серёг уши порвутся. За то ж ты, Манечка, хороша-пригожа.

Максютинская вол.: Максютино 2135-33.

¹ «Кра́ли», «кара́льки» – бусы (кораллы).

78. «Перебела-белёшенька Нюшутонька» (варианты напева 13)

– Перебела-белёшенька Нюшутонька, у каком теремочку ты мылася, у каком теремочку румянилася?

– Как было ж у меня да два братетки, да лета-ли они с моря на море, да собирали они пену белую. Вот я тем, мои жёночки, мылася, вот я тем, мои ле-

бёдки, румянилася. У братеток попыталася, ти хо-рошо прибралася.

Дединская вол.: Дедино РФ 1721 (т.).

Чайкинская вол.: Чайки 2109-16.

79. «Только тебе, Ниночка, при городе жить» (варианты напевов 5–7)

Только тебе, Ниночка, при городе жить.

У тебя рученьки белёшеньки, только твоим рученькам калачи печи. Калачи печи, сладки пряники. / Ножки твои да сапожные, ручки твои всё пирожные. Только тебе, Ниночка, калачами торговать.

Бояриновская вол.: Руково 2040-10.

Дединская вол.: Калныши 2133-17.

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-01.

Мостищенская вол.: Тябуты 2149-18.

80. «Что ж ты, ёлка, зиму-лето зелёна» (варианты напева 11)

– Что ж ты, ёлка, зиму-лето зелёна?

– Не было на мне ни буйна ветру, ни мороза, и «за тоя»¹ я зиму-лето зелёна.

– Что ж ты, Галечка, и молода, и хороша?

– Я в своего мужа не «зругана», не журёна, и «за тоя» я и молода, и хороша. Куда хочу – гулять пойду, гуляю.

Бояриновская вол.: Асташково 2042-09.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-20, 2035-25.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-05, 2008-08.

¹ «За тоя» – из-за того, поэтому.

81. «Ах ты, белая берёза, ти боишься ты мороза» (варианты напева 1)

– А ты, белая берёза, ти боишься ты морозу?

– Я морозу не боюсь, я листочком обовьюся.

– Молодая Танюшка, ти боишься своего мужа?

– Своего мужа не боюсь, ранёхонько спать ложуся, крепёхонько обнимуся, сладёшенько целуюся.¹

Глембочинская вол.: Бондари 1999-05, 2010-07; Горелово 2026-04; Дворище 2152-14, 16.

Дединская вол.: Дедино 2084-14, 2086-16; Калныши 2133-18, 2134-09.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-07, 2008-04, 2018-12;

Прошково 1997-01, 2008-39.

Лавровская вол.: Красиково 2074-15, 16, 2130-15.

¹ Пели за столом замужней женщине.

82. «Не сиди, Анютка, на лавочке»

Не сиди, Анютка, на лавочке. Наши мальцы шутивы, они стенку разберут и платышко подерут. Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-12.

83. «Не сиди, крёстненький, под окошечком» (вариант напевов 5–7)

Не сиди, крёстненький, под окошечком. В нас под окном соловьи поют, в твоей голове гнездо со-вьют, в бороде детей выведут, сытёй¹ выпоят.

Максютинская вол.: Максютино 2135-31.

¹ «Сыта́» – сладкая вода, настоенная на меду, сахаре.

84. «У крёстного татухны борода горит» (варианты напевов 5–7)

У крёстного (родного) татухны борода горит.

Да чем же будем бороду тушить – ти винцом, ти пивцом, ти горелочкой?

От пивца, от винца разгорается, от горькой горелки потухается. Затушим бороду солóдким мёдом.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-11, 2034-14.

Дединская вол.: Дедино 2084-09, 2085-15; Калныши 2133-20; Ляхово 2116-37.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-04.

Лавровская вол.: Красиково 2130-13.

85. «Ти любишь, старший сват, поросятинку» (варианты напева 8)

– Ти любишь, старший сват, поросятинку? – Жёночки-пчёлочки (жёночки-лебёдки), то еда моя.

– Ти любишь, старший сват, молоду жену? – Жёночки-пчёлочки, то душа моя.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-18, 2014-14, 2035-26.

Дединская вол.: Калныши 2133-16, 2134-10.

86. «Надкосничек – петушок, чего рано не поёшь» (варианты напева 3)

Надкосничек¹ – петушок, чего рано не встаёшь, молодым спать не даёшь?

Глембочинская вол.: Дворище 2151-06, 09.

¹ «Надкóсник» – на свадьбе: брат невесты или жениха.

87. «Ахти Боже, який Васечка пригожий»

Ахти Боже, який Васечка пригожий! Знать, тебе мамка у садику родила, калиною помыла, малиною утёрла.

Дединская вол.: Дедино 2084-12.

88. «Коло моря сини васильки синеют» (вариант напева 11)

Коло моря сини васильки синеют. На том на сём белая рубашка – у Гени.

– Да кто ж тебе белу рубашку намывал?

– Паздарóвь Божа¹ мою родную ма́мухну! Да она мне белу рубашку намыла, да она мне голубым шёлком нашила.²

Дединская вол.: Ляхово 2116-31.

¹ «Паздарóвь Бо́жа» – дай Бог здоровья.

² Пели жениху.

89. «Чего ж ты, Ванюшка, не женишься» (варианты напевов 5–7)

– Чего ж ты, Ванечка, не женишься, на кого ж ты, Ванечка, надеешься? У тебя мамонька старёхонька, у тебя сестричка малёхонька. У тебя рубашка не вышита, у тебя девушка не выбрана.

– Вышита рубашка семи шелкам, выбрана девушка семи годам.¹

Дединская вол.: Калныши 2133-15, 2134-13.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-03.

Лавровская вол.: Бородулино 2127-02; Чернея 2070-03.

Чайкинская вол.: Глубокое 2126-03.

¹ Пели на свадебном застолье неженатому гостю.

90. «Не пора ли тебе, Ванюшка, жениться» (варианты напева 13)

Не пора ли тебе, Ванюшка, жениться, и давно твоя суженая выросла. Она ждала к себе гостя любимого.

У ней тонко-тонёшенько повыпрядено, у ней звонко-звонёшенько повыткано, у ней бело-белёшенько повыбелено, у ней шёлком мерёжечки по-вышиты.

Бояриновская вол.: Руково 2040-11.

Долосчанская вол.: Питюли 2043-15.

Максютинская вол.: Максютино 2135-29.

Томсинская вол.: Томсино 1649-19, 20.

91. «Хвалился месяц ясной зарёй» (варианты напевов 5–7)

Чем же ты, Ванюшка, выхваливался? Сам собой, молодой женой.

– Как моя жёночка хитра-мудра, без дрожжей пироги пекла, без хмелю пиво варивала, без меня, молодца, спать не лягивала.

Вариант текста: Хвалился месяц ясной зарёй, хвалился Сашенька молодой женой.

– Моя жена хороша, она сына принесла, сына-кудряша. Сын хорош, по минутам рос. На третий день на лавку стал, потолок достал. Кудрям тряхнул – потолок свернул.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-13, 2034-19.

Максютинская вол.: Максютино 2135-32, 38.

Томсинская вол.: Апросово 1634-21, 22; Гришманы 1665-12; Костучиха 1635-16.

92. «Не хвались, Володя, что богато живёшь»

Не хвались, Володя, что богато живёшь. Вот тебе-то дадут молодую жену, ты будешь её хорошу ласкать, а она от тебя отдаляется.

Томсинская вол.: Ямищи 1666-09.

93. «Вы жёночки-лебёдошки, не хулите» (вариант напева 9)

Вы жёночки-лебёдошки, не хулите, хорошенький-пригоженький Ванечка, прихинулось моё сердечко до него.¹

Глембочинская вол.: Дворище 2151-04.

¹ Пели на свадебном застолье женатой паре.

94. «Хвалился Ванюшка своей казной» (вариант напевов 5–7)

Хвалился Ванюшка своей казной.

– Есть у меня золота казна. Жёночки-голубки, спойте песенки, я для вас распечатаю.

Томсинская вол.: Томсино 1649-18.

95. «Богатый гостёк Ванютка»

Богатый гостёк Ванютка, с богатой же он стороны. Не принёсся ж он, привёзся.

Один же возок золота, другой же возок серебра (три возы золота, а четвёртый воз серебра).

А ты, Ванютка, не скупись, да нам, жёночкам, расплатись.¹

Дединская вол.: Дедино РФ 1721 (т.).

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-07.

¹ Поют за столом старшему свату.

96. «Ти ты глух, Захарька, ти шапка твоя» (варианты напевов 5–7)

Ти ты глух, Захарька, ти шапка твоя? Ти ты скуп, Захарька, ти жёнка твоя?¹

Бояриновская вол.: Асташково 2042-11, 11а.

¹ Пели скупому, который мало платил.

97. «То-то дары, то-то дары да богатые» (варианты напевов 5–7)

То-то дары богатые, то-то дитя разумная. Не успели песню спеть – подарки шлёт. В умного батюшки умна детушка.

Бояриновская вол.: Асташково 2042-12; Руково 2040-16.

Глембочинская вол.: Бондари 2010-06; Дворище 2151-10; Застаринье 2151-22.

Долосчанская вол.: Ашнарво 2145-08; Веремеево 2008-03.

Лавровская вол.: Бородулино 2127-03.

Мостищенская вол.: Заногы 2118-06; Новое Луково 2134-26, 27.

Томсинская вол.: Армоново 1651-32; Костучиха 1635-17; Томсино 1649-36, 37; Ямищи 1666-15.

98. «Да дай Божа тебе, чтоб рои роилися» (варианты напева 16)

Да дай Боже тебе, чтоб рои роилися и коники водилися. Рои – в садочку, коники – в хлебочку [поют богатому гостю (женатому)].

Вариант текста [неженатому]: Да дай Боже тебе, что лето – то это. За столиком сидеть, на девочек глядеть. [Девушке поют]: на мальчиков глядеть.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-17, 2014-07, 09, 2034-08, 09, 12.

ПРИПЕВАНИЕ ПАР

«жених – невеста», «супружеские пары»,

«холостые парни – девушки»

99. «А чия ж эта горенка построенная» (варианты напева 13)

А чия ж эта горенка построенная, а чия ж эта барыня посаженная? Эта барыня посажена Колюткина.

Бояриновская вол.: Руково 2040-10.

Максютинская вол.: Максютино 2135-40.

100. «В студёньком колодце, раненько» (вариант напева 11)

В студёньком колодце там Васечка был, коника поил, ножки замочил.

Его жена умная была, она его домобиньки провела, она его и спатеньки поклала, мягку постельку в каморке постлала.

Под головку мягкие подушки клала, под серединку¹ – тую мягкую перинку, а на ножки одела белые «панчожки».²

Дединская вол.: Дедино 2084-16.

¹ «Серединка» – спина.

² «Панчожки» – носки, чулки.

101. «Кто у нас хороший»

А кто ж в нас хороший, а кто ж в нас пригожий? Ваня в нас хороший, Ваня в нас пригожий.

Он коня седлает, конь дыбём скакает. К двору подъезжает – сударья встречает.

– Здорово, хороший, здорово, пригожий. Тебя ожидала, кроватьку убирала. Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий. А я приберуся, к тебе привалюся, крепко обнимаю, сладко я целую.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2144-02.

Максютинская вол.: Дроздцы 2092-09; Ржавки 2135-26.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-18; Борисенки 1666-20, 22, 45, 46; Томсино 1649-05; Ямищи 1666-11.

102. «У Ванечки под окном зелёный сад» (варианты напевов 5–7)

У Ванечки под окном зелёный сад, что во том во саду кровать стоит, что во той кровати перина лежит, что во той перине Ванечка спит. / В каморы за дверцами стояла ложа с кабёрцами,¹ на той ложе Васечка спит.²

У него в головах жена стоит, винную рюмочку (пивную чарочку) во руках держит.

– Да ты встань, Ванечка, пробудися, винною рюмочкой (зеленым вином) похмелися. Цукровой³ яблочек на закусочку, молодая жёночка на забавочку.

Дединская вол.: Дедино 2084-13; Калныши 2134-08.

¹ «Каберцы» – коврики (под ноги).

² Пели на свадебном застолье женатой паре.

³ «Цукровой» – сахарный.

ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

сваты – свахи, дружки – подружки; хвала – хула

103. «К нам поди-ка, коханка»

К нам поди-ка, коханка, к нам поди-ка, неженка.

У нас не будешь кохаться, у нас не будешь нежиться. А у нас будешь молоть-полоть, хлеб, блины печь. У нас будешь коров доить, телят поить, свиной кормить.

А у нашей коханки ноги короткие, а у нашего Вани пороги высокие. А мы подставим подставочки – комаровы лапочки, подстелим подстилочки – комаровы суставочки, подмостим подмосточки – таракановы косточки.

Дединская вол.: Дедино 2132-12.

Лавровская вол.: Красиково РФ 1741 (т.).

104. «К нам, к нам, к нам, гостики, у нас добро» (варианты напевов 5–7)

К нам, гостеньки (к нам, молода), у нас добро не по-вашему. У нас не ткут, не прядут, хорошо ходят. Не мелят, не толкут, смáчно едят. У нас кошки моют ложки, у нас лиски моют миски, а медведь хату метет, на волах воду возят, молодой Манютке делать нечего.

Бояриновская вол.: Асташково 2042-14; Руково 2040-03, 2146-10.

Лавровская вол.: Чернея 2069-08.

Чайкинская вол.: Чайки 2067-02, 2109-14, 2110-18.

105. «Наша невеста – маков цвет» (вариант напева 3)

Наша невеста – «маркацвёт», а ваш жених – старый дед.

Долосчанская вол.: Веремеево 2045-09.

106. «Вы сваточки-браточки, чего долго не езжали» (вариант напева 1)

Вы сваточки-браточки, чего долго не езжали, чего хвою не набрали?

А наша княгиня, она бела и румяна, а ваш же князёк, что колхозный боровак.

Дединская вол.: Ляхово 2116-36.

107. «Наши сваты бобыли» (варианты напева 3)

Наши сваты бобыли, на копейку прижали, по шумётнику¹ ходили, копеечки «сачили».²

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-09, 2045-08.

¹ «Шумётник» – место для мусора во дворе.

² «Сачили» – искали.

108. «Гостики любимые, просим за стол»

Гостики любимые, просим за стол.

Где ж вы, сваты, ночевали? Да ти в лозе под кустом, ти у кобылы под хвостом?

Дединская вол.: Дедино РФ 1721 (т.).

109. «Ти не тые сучки брешут, где у нас ночевали» (варианты напевов 14, 15)

«Ти ня тые»¹ сучки брешут, где у нас ночевали, от нас щётку² украли.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-14, 2014-16, 2034-21.

¹ «Ти ня тые» – не эти ли.

² Имеется в виду щётка для чесания льна (Горелово 2034-21).

110. «Бери, сват, chapelник» (варианты напевов 4, 14, 15)

Бери, сваток, chapelник,¹ гони сучек на денник.² Пускай они побрешут, об угол сраку почесут.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-16, 2014-18, 2034-24.

Дединская вол.: Дедино 2084-03, 05.

¹ «Чapelник» – ухват.

² «Денник» – загородка для скота в хлеве (Горелово 2034-24).

111. «Наши приданки – гавроньи» (вариант напева 4)

Наши приданки – гавроньи,¹ у них дюбки² вороньи. Узлетели на полицу,³ расклевали печенёцу.

Дединская вол.: Дедино 2084-04.

¹ «Гавронья» – ворона.

² «Дюбка» – клюв.

³ «Полица» – полка.

112. «Приданные неудалые, у хлев заехали» (варианты напевов 14, 15)

Приданные неудалые, в хлев заехали, быку руку дали, козла «поветали»,¹ барана поцеловали (свинью сватьей назвали).

Глембочинская вол.: Горелово 2004-15, 2014-17, 27, 2034-23.

Дединская вол.: Дедино 2080-07, 10.

¹ «Поветали» – поприветствовали.

113. «У нашего свата богатая хата»

У нашего свата богатая хата: три кола вбито, «прáльником»¹ накрыто.

Бояриновская вол.: Пустошка 2019-09, 10.

Чайкинская вол.: Чайки 2109-15.

¹ «Прáльник» – валёк для стирки белья на речке (В. Даль).

114. «Идут сваты, идут, у печь поглядывают» (вариант напевов 14, 15)

Идут сваты, идут, в печь поглядывают, ти густа капуста,¹ ти велик горшок каши, ти подьедят сваты наши.

Дединская вол.: Дедино 2086-14.

¹ «Капуста» – щи.

115. «Вы гостики любимые, гостите в нас» (варианты напева 9)

А гостики любимые, гостите в нас. Напечено, наварено всё для вас.

Да есть у нас бочечка пива всё для вас. Выпьете тую – найдём другую всё для вас.

Глембочинская вол.: Замошани 2048-04.

Дединская вол.: Дедино 2080-09.

* * *

116. «Попейте-поешьте, гости званые» (вариант напева 8)

Попейте-поешьте, гости званые, девять печей хлеба печено, десятая пива варена.

Дединская вол.: Могили 2114-20.

117. «Говорят, Ванечка – хороший стрелец» (варианты напевов 5–7)

Говорят, Ванечка – хороший стрелец. Убил терва посерёд двора, убил сороку посерёд току, убил воробья посерёд гумна. Расклат на девять тарелок, угощал сваточков.

Дединская вол.: Дедино РФ 1721 (т.); Могили 2114-21.

118. «Ядуть сваты, ядуть, як метелочкой метут» (варианты напевов 14, 15)

«Ядуть»¹ сваты, «ядуть», как метёлочкой метут, на столе ни крошечки, под столом ни косточки.

Глембочинская вол.: Горелово 2004-13, 2014-15, 2034-20.

Дединская вол.: Дедино РФ 1721 (т.); Калныши 2133-22.

¹ «Ядуть» – едят.

119. «Пора, гости, до дому» / «Едьте, сваты, до дому» (варианты напева 3)

Едьте, сваты, до дому, съели кони солому, а сваточки – мякину, коло тыну крапиву.

Дединская вол.: Калныши 2133-21.

Долосчанская вол.: Веремеево 1996-10, 2045-07.

Томсинская вол.: Апросово 1634-14; Меженцы 1635-12.

Чайкинская вол.: Глубокое 2065-03.

Дополнительный перечень записей свадебных песен

120. «Как за садом, за садом»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-19.

121. «Как у голуб-голубя золотая голова»

Томсинская вол.: Ноглово 1635-10, 10а.

122. «Как у саде-винограде»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-20.

123. «Катенька, чего ж ты не плачешь»

Томсинская вол.: Борисенки 1666-44.

124. «Летал же соловейка вокруг сада»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-06; Апросово 1634-18; Армоново 1651-25, 26.

125. «Отъезжала Леночка со двора»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-09.

126. «Сват свата просит»

Томсинская вол.: Козаново 1659-36.

127. «Сеяла я, веяла чёрный мак»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-10.

128. «Стояла берёзонька без верха»

Томсинская вол.: Апросово 1634-12; Поповка 1634-32.

129. «Стучит-гремит сыра мать-земля»

Томсинская вол.: Борисенки 1666-38.

Раздел 7

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Похоронный обряд в Себежском районе имеет общераспространенную структуру. Умершего моют, одевают, кладут на лавку, застеленную коленкором. До похорон покойник находится в доме три дня. В качестве особой старинной одежды для умершего называют «насов»: «Шили асобенный такой халат, адевали этыт халат. Называли насов. А при мне уже адевали так, как и живой хадил. Насов называли такой – ну, он целиком такой халат, с капишоном» (Пилуки 2125-15). В руки умершему давали свечу – «где он пойдёт на том свете, тёмным коридором, чтобы ему светло было». Гроб окуривали травой, освященной в Иванов день.

До сорока дней завешивают зеркало, на окно ставят стакан воды, вешают полотенце, чтобы душа

«прилетала умываться». Каждое утро воду меняют, выливают в угол, где иконы.

Первой начинала причитать дочь. Особенно сильно плачут, когда выносят гроб, прощаются с умершим на могиле. До кладбища гроб несут на полотенцах, опускают в могилу также на полотенцах. Потом полотенца забирают домой, стирают. Перед тем, как опускать, «выкупают» место – бросают в могилу деньги. Когда опустят гроб, каждый кидает по три горсточки песочку. Хоронили ногами на восток.

Приехав с кладбища, садятся за стол поминать: «жалобный стол».

На девять и сорок дней ходят поминать на могилу, причитают. Среди годовых поминальных дней называют Радоницу и Троицу.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
ПОХОРОННЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

Содержание поэтических текстов причитаний отражает основные моменты похоронного обряда: обращение к умершему, пока тот находится в доме, вынос, прощание на могиле. Поэтика причитаний насыщена образами и представлениями, имеющими древнюю мифологическую основу. Смерть предстает и как сон (в просьбах к покойному открыть глаза), и как дальний, невозвратный путь на «тот свет» (через образ «пути-дороженьки»). Важным оказывается образ кукушки – птицы-посредника, приносящей весть из иного мира и передающей жалобы живых умершим (в поминальных причитаниях и причитаниях на кукушку).

Пока умерший находится В ДОМЕ, в причитаниях звучит вопрос: «Куда ж ты собрался?», присутствует мотив невозвратного пути покойного – «в гости» к ранее умершим родственникам, образ заросшей «пути-дороженьки».

«Зыкати́лас(и) тёплым сол...нушка с на́ший,
изобаньку ни [а]багрёя.
А куды́ ж ты сабра́лся-с(ы)ныряди́лси,
мой пля́мнннчэк(ы) любименький?
Ох, ты ли к у́треньки, ли к абéденки,
ли в мýлыи го́стики,
Ай, ли ты всё к(ы) радí...мы(й)му па́пы
с(ы) ма́мен(и)кый радíмому?»
(д. Армоново 1652-06).

«А куды́ ж ты сыбра́всья,
мой любíмый бра́титка?
А у ка́кую ж ты путь-даро́женьку па́шёл?
И ны́кыгда́ ж ты ни вя́рнёсья,
И ны́кыгда́ ж ты ни напи́шешь мне»
(д. Чернея 2127-12).

«И выхадíла ж(и) я в чé...стья по́люшка,
Аг(ы)ляжу́ я па́ всим чéтырём(ы) старо́нушкой,
А дажидáю тя́бя у мýлаи го́сте́чки.
А зырасьли́ вси пути, вси даро́женьки,
А ни с ка́кой жа старо́н...ки м(ы)не ни даждáть
тя́бе в мýлыи го́стики»
(д. Армоново 1652-06).

К покойному обращаются с просьбой открыть глаза, поговорить в последний раз.

«Мой пля́мнннчэк ты любíмый,
аткро́й сва́й гы́лубыи г(ы)ла́зыньки,
А ты рыспах(ы)ни́ с(ы)вай бе́...лыи ру́ченьки,
А ты сяд(и) жа са́ мной на зя́лёный тра́вушки,
А пыгаварí ты са́ мной
всё ла́с(ы)кавым(ы) ба́сенкам»
(д. Армоново 1652-06).

В момент ВЫНОСА покойного в причитаниях появляются образы опустевшего дома, осиротевших родственников; звучат упреки тем, кто выносит покойного из дома.

«И хто ж(и) тут бўдѣть тепер(и) пахаживать
Па ётаму широкаму, и широкаму падвѣрѣцу,
И хто ж(и) бўдѣть устрѣчѣть
и с(ы)вайх любѣх дѣтак?»
(д. Новое Луково 2134-34).

«Ниужѣли ж падымаютца твай бѣлыи рѣчки¹
Вынаситъ с ѣтый тёплый избѣухны
Вынаситъ брѣт(ы)ку-салавѣйку,
Сваво мѣлыва дарагова брѣтетку,
Асирычѣть ѣтых малых дробных пѣашѣчек,
Ѣтых горьких сирѣткы,
Кидѣть адных-адинѣхных»
(д. Прудищи 2117-06).

В причитаниях НА МОГИЛЕ обращались к кукушке с просьбой рассказать умершему о своем горе.

«Закукуй, мая сѣрая кукушѣчка,
И на ѣтый кудрявай бярѣзенки.
И расскажи ж ты маей
радѣтелки роднай маманьки,
И пра маё тяжѣлая живѣннийка»
(д. Мостище 2146-29).

С кукушкой связаны не только поминальные причитания, но и особые причитания на кукушку. Они исполнялись в лесу, во время кукования птицы (в весенне-летний период, до Петрова дня). Обращения к кукушке содержат просьбы принести весть о родственниках, умерших или далеко уехавших, а также жалобы на горькую судьбу.

«Мая сѣрая кукушѣчка,
И развѣди маё вялікая горушка.
Какая ж я зыраділысь, горькыя-нишшѣстныя,
Горькыя-нишшѣстныя сирѣтинушка»
(д. Максютинское 2136-05).

«Зязюлѣчка мая, шѣрыя кукушѣчка,
Ти ня с тѣй ты старѣнки прилѣтѣла,
Гдѣ май дѣтки мѣлыи залѣтѣвши,
На чужой далѣкий старѣнки.
А принисла ж ты мне ат их какую вѣстычку.

А йна тады бў(д)ить и кукуватъ, и кукуватъ. Як тольки плачѣшь, и бросишь, а йна тады бў(д)ить и час кукуватъ» (д. Глембочино 2046-16).

«Ты ж(и) кукуеши, мая шѣрыя кукушѣчка,
И прилѣтай ты пѣд(ы) маё
и пад(ы) кысѣстыя вакѣшѣчка.
И рыс(ы)кажи ты мне
шѣирѣшин(и)ка ж вярнѣшинька,
И пра маю мѣлыю-любимую
ж(и) радѣтелку родною маманьку.
Мѣжа, вступишь де у чѣста(м) у пѣлюшки,
Мѣжа, стѣнѣть инѣ
расспрашивать и распѣтывать.
И рыс(ы)кажи ж ты ѣй
шѣирѣшинька ж(и) вярнѣшинька,
И пры мянѣ, горькыю-нишшѣстною сирѣтушку»
(д. Чайки 2061-03).

* * *

Перечень записей похоронных причитаний

Бояриновская вол.: Асташково 2041-13, 14, 2146-01, 02;
Пустошка 2019-11, 12.
Глембочинская вол.: Горелово 2036-22; Замошани 2010-22;
Застаринье 2151-27–30.
Долосчанская вол.: Ашнарво 2006-23.
Красная вол.: Лопатово 2050-15.
Лавровская вол.: Горбуны 2072-01; Чернея 2127-11, 12.
Мостищенская вол.: Новое Луково 2134-34–37; Прудищи 2117-06.
Томсинская вол.: Костучиха 1635-22; Томсино 1650-22.
Чайкинская вол.: Пилуки 2125-14; Чайки 2061-03, 2107-14.

Перечень записей причитаний на кукушку

Глембочинская вол.: Глембочино 2046-16.
Максютинская вол.: Максютинское 2136-05.

¹ Причитала сестра умершего, обращаясь к брату.

Раздел 8 ПЕСЕННО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

В Себежском районе были записаны *духовные* и *поминальные стихи*, *псалмы*, *молитвы*, а также некоторые другие жанры (например, польская *пасхальная песня*). Народные исполнители называют духовные стихи «постовými» песнями, так как их пели в период **Великого поста**. Основные сюжеты духовных стихов связаны с темой распятия Христа: «Плач Марии», «Мария ищет Сына». Среди

редких – упоминание и пересказ сюжета «О двух Лазарях», стих «Как расплакалась владыка сыра мать-земля».

Поминальные стихи и псалмы пели **над покойным** или **на поминках**. В Себежском районе записаны некоторые из широко распространенных сюжетов: «Расставание души с телом», «Христос и грешница» и другие.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 2, 6)

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-08

Музыкальный пример № 1. Темп: 140. Ключ: B-flat major. Метр: 6/8. Напев представлен на двух строках нотной записи. Под первой строкой — текст: 1.(И)а на ġа-рѐ, на вы - сò-кай, ста - йт цѣр-ква ат - кры - та - я. Под второй строкой — текст: 4.Я - ви - ли - си три а́н - ġе - лы, я - ви - ли - си три а́н - ġе - лы.

(И) а на ġарѐ, на высòкай,
Стайт цѣрква аткрытая.

А ў тэй цѣрквы прыстòл стайць,
За прыстòлам Мары́я сядіць.

Сядіць (й)ина́ смутнiосенька,
Пла́чать (й)ина́ сьлязiосенька.

Явiлiси три а́нġелы,
Явiлiси три а́нġелы:

– (И) ġаġó, Мары́я, смутна́ сяди́шь,
Ģаġó, Мары́я, смутна́ сяди́шь?

– Да як жа мне смутнай ня быць,
Да як жа мне слѣзна ни пла́кать?

Жады́ Хрыста́ расьпина́ли,
Ру́чки-ножки прабива́ли.

А на ġарѐ, на высòкай,
Стайт цѣрква аткрытая.

А ў тэй цѣрквы прыстòл стайць,
За прыстòлам Мары́я сядіць.

Сядіць (й)ина́ весялiосенька,
Сядіць (й)ина́ весялiосенька.

Явiлiси три а́нġелы:
– Ģаġó, Мары́я, весялiосенька?

– Да як жа мне вясѣлай ня быць,
Да як жа мне вясѣлай ня быць?

Люди́ Хрыста́ раставали,
Люди́ Хрыста́ раставали.

Ру́чки-ножки раскава́ли,
Ру́чки-ножки раскава́ли.

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 3)

д. Замошани, Себежский р-н, 2010-19

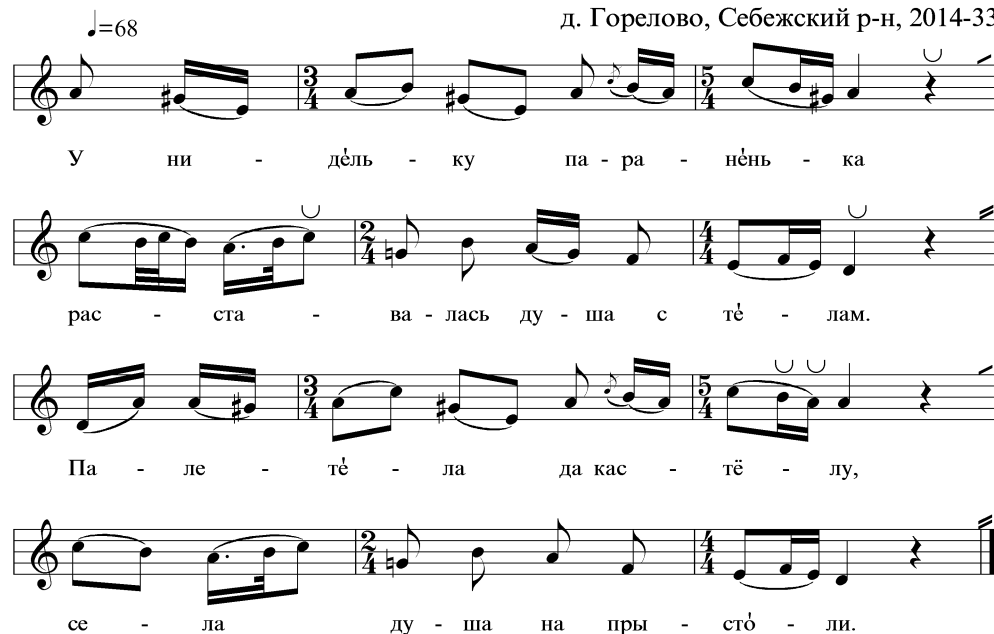
Как распла́калас(и) владыка сыра мать-зимля,
 Как распла́калась владыка сыра мать-зимля.
 Да как стала в(ы)лады́ка Цару́ жалитца,
 Да как стала в(ы)лады́ка Цару́ жалитца.
 – Ах ты, Царь мой Нябе́снай, сам Исус Христос,
 Ах ты, Царь мой(и) Нябе́снай, сам Исус Христос!
 (И) пама́гй-ка, в(ы)лады́ка, Цару́ ве́рнаму,

Пама́гй-ка, в(ы)лады́ка, Цару́ ве́рнаму.
 Цару́ ве́рнаму, бискане́шнаму,
 Цару́ ве́р(ы)наму, бискане́шнаму.**
 – Ах ты, Царь мой Нябе́снай, сам Исус Христос!
 Увайди́-ка, влады́ка, у храм Бо́жий вара́та.
 Там устре́тить, влады́ка, сам Исус Христос.
 Вара́та раскрыва́ить, харашо́ прынима́ить.

Исп.: Буракова О. К., 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 11.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 5)

д. Горелово, Себежский р-н, 2014-33

У ниде́льку паране́нка
 Расставала́сь душа́ с те́лам.
 Палете́ла да кастёлу,
 Села́ душа́ на прысто́ли.
 Яви́лиси к душе́ [а]ньо́лы:¹
 – Чаго́, душа́, смутна́ сяди́шь?
 Чаго́, душа́, смутна́ сяди́шь,
 Чаго́, душа́, сьлёзна́ пла́чашь?
 Табе́, душа́, ня бы́ть в пе́кла,
 Табе́, душа́, бы́ть у раю́.

Ра́йски д(и)ве́ри расчи́нены,²
 А пе́кельны зачи́нены.
 Чем ты, душа́, уга́дила –
 Да кастёлу ты ха́дила.
 Бо́жих(ы) наву́к ты слу́хала,
 У спове́ди ты бува́ла.
 Го́лых-бо́сах адева́ла,
 И га́лоднах ты карма́ла.
 И га́лоднах ты кар(ы)ми́ла,
 Ат те́мнай но́чки [а]барани́ла.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ «Аньо́лы» – ангелы.

² «Расчи́нены» – раскрыты, «зачи́нены» – закрыты.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДУХОВНЫХ И ПОМИНАЛЬНЫХ СТИХОВ: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ХРИСТИАНСКИЕ ОБРАЗЫ

*Мария, Христос; праведная – грешная жизнь;
раскаяние в грехах; расставание души с телом*

1. «Ишла-пошла свента Мария, повстречала трёх жиденят»

Ишла-пошла свента¹ Мария, повстречала трёх жиденят.

– Вы жиденята, вы невёрники, ти не видели вы Божьего Сына?

Один кажет: «Слыхом не слыхал», другой кажет: «Видеть не видал», третий кажет: «Я там не бывал».

Ишла-пошла свента Мария, повстречала трёх ангелов.

– Вы ангелы, Божьи слуги, ти не видели-чули Божьего Сына?

Один кажет: «Я слыхом слыхал», другой кажет: «Видеть я видал», третий кажет: «Я и там бывал».

Глембочинская вол.: Горелово 2036-08.

¹ «Свента» – святая.

2. «А на горе на высокой стоит церква откры- тая» (варианты напева 1)

На той горе на Сиянской сама церковь проявилася, сами двери растворились, сами звоны прозвонились, попы с дьяками к обедне шли. / А на горе на высокой стоит церква открытая.

А в той церкви престол стоит, за престолом Мария сидит. Сидит она смутнёшенько, плачет она слезнёшенько.

Явились три ангела: – Чего, Мария, смутна сидишь?

– Да как же мне смутной не быть, да как же мне слёзно не плакать? Жиды Христа распинали, ручки-ножки прибавали.

Далее текст исполняется от начала до слов: ...сидит она веселёшенько.

Явились три ангела: – Чего, Мария, веселёшенька?

– Да как же мне весёлой не быть? Люди Христа раставали, ручки-ножки расковали.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-08, 2036-07, 07а.

Чайкинская вол.: Пилуки 2124-11, 11а.

3. «Как расплакалась владыка сыра мать-зем- ля» (варианты напева 2)

Как расплакалась владыка сыра мать-земля, да как стала владыка Царю жалиться, Царю верному, бесконечному.

– Ах ты, Царь мой Небесный, сам Исус Христос! Как на мне, на владыке, на сырой земле, много блудности, много звонности, наиболее того беззаконности.

– Ты войди-ка, владыка, у храм Божий ворота, там встретит, владыка, тебя сам Исус Христос, ворота раскрывает, хорошо принимает.

Глембочинская вол.: Замошани 2010-19, 2048-02.

4. «Ишла дева за водою»

Ишла дева за водою, за холодной ключевой, навстречу ей сам Исус Христос, просил у девы воду пити, руки мыти.

– А ты, дева, дай воды пити, руки мыти.

– Ах ты, Боже, эта вода нечистая, древом-листом западала, жёлтым песком замывала.

– Ах ты, дева, сама ты нечистая. Девять сынов породила, в Дунай-речке спотопила. Иди в церковь, споведайся, всяким грехам признавайся.

Глембочинская вол.: Горелово 2037-05.

Чайкинская вол.: Пилуки 2124-10.

5. «У недельку пораненько расставалась душа с телом» (варианты напева 3)

У недельку¹ пораненько расставалась душа с телом.

Полетела до костёла, села душа на престоле.

Явились к душе [а]ньюлы.²

– Чего, душа, смутна сидишь, чего, душа, слёзно плачешь? Тебе, душа, не быть в пекле, тебе, душа, быть в раю.

Райски двери расчинёны, а пекельные зачинёны.

Чем ты, душа, угодила – до костёлу ты ходила, Божьих наук ты слушала, у [и]споведи ты бывала. Голых-босых одевала, и голодных ты кормила, от тёмной ночи [о]боронила.

Глембочинская вол.: Горелово 2014-33; 2037-04, 04а.

¹ «Неделя» – воскресенье.

² «Аньюлы» – ангелы.

6. «Не внавай, не внавай, душа моя» (вариант напева 1)

Не унывай, душа моя, уповай на Господа.

Видишь, Господи, печаль мою: супостат меня уловляет, на свои дела наставляет.

Кого, Господи, на помощь сошлешь: ли ангела-хранителя, ли сам сойдёшь, Владыко мой?

Братья-сёстры, не унывайте, на Господа уповайте.

А Господи, спаси меня! Вы спасайте сами себя, всё крестами-молитвами, хорошими помыслами.

Глембочинская вол.: Горелово 2037-01.

**Перечень записей псалм,
духовных стихов и пасхальных песен,
не вошедших в сюжетный указатель**

«О двух Лазарях»

Глембочинская вол.: Горелово 2036-10 (фр.).

«А мой Боже, верю в тебя»

Глембочинская вол.: Горелово 2037-06.

«Боже, зри моё смирение»

Глембочинская вол.: Горелово 2037-02.

**«Все и все туда пришли,
праву сторону нашли»**

Лавровская вол.: Горбуны 2072-06.

**«Когда ещё Спаситель с своими друзьями
ходил по святой он земле»**

Глембочинская вол.: Байдаково 2035-11, 11а.

«Несут-несут древо из тёмного леса»

Глембочинская вол.: Замошани 2010-20.

«Пресветлый ангел мой Господний»

Глембочинская вол.: Горелово 2037-08.

«Прощай, Мать святая»

Глембочинская вол.: Горелово 2037-03.

Дединская вол.: Дедино 2081-02.

«Ты скажи мне, странник, с посохом в руке»

Глембочинская вол.: Горелово 2037-07.

«Я с умом ходила в город Ефреем»

Глембочинская вол.: Горелово 2036-09.

«Воскресения день просветимся» (пасхальная)

Глембочинская вол.: Горелово 2036-12.

**«Став пан Христос с мёртвых»
(польская пасхальная песня)**

Глембочинская вол.: Горелово 2036-13.

ЛИРИЧЕСКИЕ И БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ

В Себежской традиции лирические песни имеют две основные формы бытования: песни, приуроченные к праздничным и обрядовым застольям (на толоках, крестинах, в праздники), и песни, связанные с исполнением на открытом пространстве (в поле, на горе).

Поэтическое содержание лирических песен довольно обширно. Среди сюжетов встречаются известные баллады: «дочка-пташка», «купцы увозят девушку», «брат брата убил», «жена на корабле»; лирические: «Цвели в поле цветочки», «Пойду с горя в чисто поле», «Не по морюшку лебёдушка плывёт». Местным своеобразием обладают близкие к бал-

ладным сюжеты «Як ишёл казак с бору» («молодец проклинает долю»), «Как на нашем на поле» («молодец похваляется силой, хочет поймать коня, привести невесту»).

По своему музыкальному содержанию выделяется ряд песен с общераспространёнными напевами. Специфически себежские лирические песни обладают музыкально-стилевым родством с календарно-обрядовыми и свадебными песнями. Общие закономерности наблюдаются и в формах бытования лирических и обрядовых песен; для тех и других отмечается характерный принцип использования политекстового напева.

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

№ 1 (с вариантами данного напева исполняются тексты 12, 19)

♩=72

д. Горелово, Себежский р-н, 2004-07

Як пай - дў я, ма - ла - дў - сень - ка, в ђйс-та по - ля я гу - ля - ю - ђи.

Як пайдў я, маладўсенька,
В ђйста по́ля я гуляю́чи.

И в ђйста по́ля я гуляю́чи,
И с траво́ю размувляю́чи:¹

– И а травá мая зялёная,

Што ня ко́сисся, ни гра́бисся?

Што ня ко́сисся, ни гра́бисся,
Без майво́ ты дружка ми́лава,

А биз майво́ ты дружка ми́лава,
Без тавáрыща любима́га.

И як пайдў я, маладзюсенька,
В чыста поля я гуляючы.

И в чыста поля я гуляючы,
И з зямёл(и)кай размувляючы:

– И а зямёл(и)ка чэр(ы)назёмая,

Што ня [а]рэсся,² што ни пашасся?

А што ня [а]рэсся, што ни пашасся,
Без майвó ты дружка милава.

А биз майвó ты дружка милава,
Без тавáрыща любимага.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ «Размувляючы» – разговаривая.

² «Арэсся» – от «орать» (пахать).

№ 2 (с данным напевом исполняется текст 4)

д. Томсино, Себежский р-н, 1650-03

И да на ров - нам на мес - ти, ох, там ста - я - ла ель ти - ха - я.

Как на нашем на по́ли,
Ох, да на ровнам на мёсти.

И да на ровнам на мёсти,
Ох, там стаяла ель тихая.

И там стаяла ель тихая,
Ох, ель тихая, кудревая.

И ел(и) тихая, кудревая,
Ох, как пад тою пад елью.

И как пад тою пад елью,
Ох, гинерал сваевался.

И гинерал сваевался,
Ой, ево добрый конь не ймався.

И ево добрый конь не ймався,
Ой, он не ймався, ни уздався.

И он не ймався, ни уздався,
Ох, в ево был братиц Василий.

И ево был братиц Василий,

Ох, сваей си́лый вахваля́вся.

И сваей си́лый вахваля́вся,
Ой, я даб(ы)ра каня паймаю.

И я дабра каня паймаю,
Ох, я пай(и)маю, зауздаю.

И я паймаю, зауздаю,
Ой, запрегу каня я в сани.

И запрегу каня я в сани,
Ой, да паёду па невестам.

И да паёду па невестам,
Ох, привязу себе невесту.

И привезу себе невесту,
Ох, белей сне́гу зимаво́ва.

И белей сне́гу зимаво́ва,
Ох, цветне́й ма́ку садаво́ва.

И будит (й)ись хрён да рёдку,
Ох, да ремённую плётку.

Исп.: Никанёнок А. М., 1902 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.07.1984. Расп.: Мехнецова К. А. Пели «на горы зимой».

№ 3 (с данным напевом исполняется текст 11)

д. Дашково, Себежский р-н, 2072-15

И ма́ль - цяк це́р - - - ной...

да ма́ль - цяк це́р - най,

(а)це́р-най - це́р-на- бро́... це́р - на - бро́ - - - - - вой.

И ма́льцяк це́рной...
Да ма́льцяк це́рнай, це́рнай-це́рнабро́...
це́рнабро́вой.

Патеря́шацку...
Ой, да патеря́шацку де́ўка патеря́...
патеря́ла (о).¹

¹ «Бада́й» – проклятие, пожелание гибели, всего дурного (В. Даль).

№ 6 (с данным напевом исполняется текст 10)

♩=68 д. Дедино, Себежский р-н, 2088-02

Ка - ли - на - ка - ли - нуш - ка, эй, ка - ли - на - ка -
ли - нуш - ка, ма - ли - на - ма - ли - нуш - ка.

Калина-калинушка, эй,
Калина-калинушка, малина-малинушка.

А на тэй жа калини, эй,
А на тэй жа калини ясна сонца играла.
Ясна сонца играла, эй,
Ясна сонца играла, там дявчына гуляла.

Там дявчына гуляла, эй,
Там дявчына гуляла и думухну думала.

Думать жа мне нечага, эй,
Думать жа мне нечага, любить жа мне некага.

Любить жа мне малага, эй,
Любить жа мне малага – малый
ни в равни са мной.

Любить жа мне старага, эй,
Любить жа мне старага – старый жа
скора памреть.

Любить жа мне молайца, эй,
Любить жа мне молайца – маладец
на вайну пайдеть.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 7 (с данным напевом исполняется текст 23)

♩=100 д. Чайки, Себежский р-н, 2106-10

Го́ - ря ма - ё вя - ли́ - ка - я, го́ - ря ма - ё вя - ли́ - ка - я.

Го́ря маё вялікая,
Го́ря маё вялікая.

Таска-пи́чалъ нявзно́сныя, ой,
Таска-пи́чалъ нявзно́сныя.

Пайдú з го́ря ў чы́стая по́ля, ой,
Пайдú я з го́ря ў чы́стая по́ля.

В чы́стым(ы) по́ле кусты́ густы́,
В чы́стам(ы) по́ли кусты́ густы́.

На тых ку́стах растёт¹ трыва́, ой,
На тых ку́стах растёт трыва́.

Растёт трыва́ шалко́выя,
Растёт трыва́ шалко́выя (й).

Сарву́ я цвятóк, савью́ вянóк,
Сарву́ я цвятóк, савью́ вянóк.

Сабé й табé на гало́вушку,
Сабé й табé на гало́вушку (й).

– Насі́, дружок, да ни зна́шивай,

Насі́, дружок, да ни зна́шивай.

Люби́ миня́, ни спа́кідавай,
Люби́ миня́, ни спа́кідавай.

Насі́т(и) я ни стаў, разни́шча́стным стаў,
Насі́т(и) я ни стаў, ни́шча́стным стаў.

Ни́шча́стным стаў, у тюрму́ пупаў,
Ни́шча́стным стаў, у тюрму́ пупаў.

У тюрме́ я сяжу́, в акно́ гляжу́,
(Й) у тюрме́ сяжу́, я ў в акно́ гляжу́ (й).

Ти ня йдeть мя́я рысха́ро́шая, ой,
Ти ня йдeть мя́я рысха́ро́шая.

Ти ни ска́жит(и) (й)и́на сло́ва ве́рныя, ой,
Ти ни ска́жeть (й)и́на сло́ва ве́рныя (й).

Ишла́-прайшла́, ни вярну́лыся, ой,
Ишла́-прайшла́, ни вярну́лыся.

И ны́за́д (й)и́на ня [а]́гляну́лыся, ой,
И ны́за́д (й)и́на ня [а]́гляну́лыся (ой).

Исп.: Швайкова А. Я., 1909 г. р., Макарова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 02.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ В словах «растёт», «цвяток» согласные «с» и «ц» произносятся смягченно.

№ 8 (с вариантами данного напева исполняются тексты 18, 31)

д. Дедино, Себежский р-н, 2088-01

♩=68

В чістеньким по́ли не дым, не выда́,¹
 Ў чістеньким по́ли не дым, не выда́.
 Да там стая́лі чаты́ры палка́,
 У в адным палку́ ко́ники иржа́ць,
 У дру́гим палку́ ша́белькі бражжа́ць,²

У трэ́тнім палку́ татка [а]газва́ся,
 В ча́твёртым палку́ брат брата за́біў.
 – За што ж ты, сы́нька, брат брата за́біў?
 – В тэ́снай ву́лицы спаты́каліся,
 У в адну́ дэ́вицу удава́ліся.

Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 12.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А. «У жы́та ка́да і́дём вот, по́сли В́знісе́нья, п’яём».

¹ Каждая строка, кроме 1 и 2, повторяется.² «Ша́белькі бражжа́ць» – сабельки блестя́т.

№ 9 (с данным напевом исполняется текст 35)

д. Ляхово, Себежский р-н, 2116-08

♩=150

Бяро́зка ма́я кудра́вая,
 Бяро́зка ма́я кудра́вая.
 За́мужья маё нев(ы)да́лоя,
 За́мужья маё невда́лая.
 Каза́ли – мой муж харо́ш-приго́ж,
 Сказа́ли – мой муж харо́ш-приго́ж.
 Сказа́ли – мой муж ни п’я́ница,
 Сказа́ли – мой муж ни п(ы)я́ница.
 А ё́н – пе́рвая разра́дница,
 А ё́н – пе́р(ы)вая разра́дница.
 Паё́хал в го́рад, каня́ прыда́ў,
 Паё́хал в го́рад, каня́ прыда́ў.
 Заё́хал в кар’му́, де́н(и)ги пра́піў,
 Заё́хал в кар’му́, де́ньги пра́піў.
 Праё́хал(ы) дамо́й, жану́ набі́ў,
 Приё́хал(ы) дамо́й, жану́ набі́ў.

– Жена ты ма́я любі́мая,
 Жина́ ты ма́я любі́мая.
 Вазьмі́ труба́чку с на́мёты́(и)ку,
 Вазьмі́ труба́чку з на́мёта́йку.
 Пра́вяді канька́ с абро́та́(и)кай,¹
 Пры́вяді канька́ с абро́та́йкай.
 Жена ма́жукá патэ́шила,
 Жина́ ма́жукá патэ́шила.
 Зви́ла² в зе́лен(ы) сад, па́вешіла,
 Зви́ла в зе́лен сад, па́вешіла.
 – Виси ты, мой(и) муж, на ви́сел(ы)ки,
 Виси ты, мой муж, на ви́селки.
 Сла́дких я́бла́чкаў наку́шейся,
 Сла́дких я́бла́чкаў наку́шайся.
 Дро́бных пта́ша́чак наслу́шейся,
 Дро́бных пта́ша́чак наслу́шейся.

Исп.: Шишко Е. Г., 1909 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 12.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

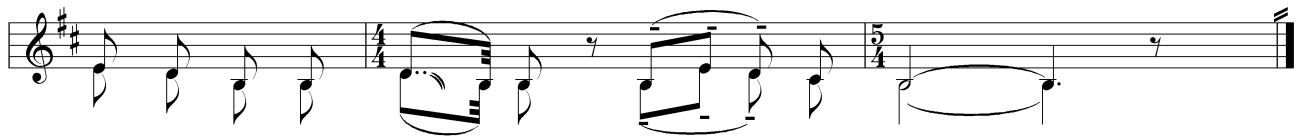
¹ «Абро́ть» – недоуздок, конская узда без уди́л и с одним по́водом (В. Даль).² В слове «звила» звук «з» произносится смягченно.

№ 10 (с данным напевом исполняется текст 14)

д. Селище, Себежский р-н, 2090-07

♩=48

ой, да(й) га - ла - си - стый, ма - - ла - дый.

Салавэй мой, салавэй, эй,
Ой, да (й) галасистый, маладый.

Ни литай, мой салавэй, эй,
Ой, да (й) ва зялёный мой у сад.

Ва зялёный мой у сад, эй,
Ой, да (й) ни шчапай мой винаград.

Ох, я сымá, деўка, рана ўстаю, эй,
Ой, да (й) ва зялёный сад пайдў.

Ва зялёный сад пайдў, эй,
Ой, да (й) винаградинку сарвў.**

Винаградинку сарвў,
И в пучёчки пывяжў.

Исп.: Сафонова Е. А., 1919 г. р., Игнатович Н. А., 1926 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 15.07.1986. Расш.: Неудачина Е. А. Лирическая, пели летом.

Данный образец ранее опубликован: ППЗ. С. 170. № 188.

№ 11 (с данным напевом исполняется текст 20)

Ни па мо́ - рюш - ку, да там ля - бё - душ - ка плы - вётъ,

ни па бё - рож-ку па кру́ - тым мать - ра - ди́ - ти-л(ы)-ка и - дётъ.

Ни па мо́рюшку, да там лябёдушка плывётъ,
Ни па бёрюжку па кру́тым
мать-ради́тил(ы)ка идётъ.

Ты иди-тка, прайди́, да мать-ради́тилка моя́, ой,
Ты иди-тка, прайди́, ты
мать-ради́тил(ы)ка моя́ (й).

Рас(ы)правёдый-ка ты розни́ча́стнаю ми́ня, ой,
Расправёдый-ка ты розни́ча́стнаю ми́ня (ой).

Ды как я, сирыта́, да у ђужіх(ы) людях живу,
Ды как я, сирыта́, да у ђужіх(ы) людях живу.

Ни па плёсу¹ я хади́ла, ни пу ба́рхату я йду,
Ни па плісу я хади́ла, ни пу ба́рхату я йду (й).

Чэ́риз зо́лыта я ђа́рячи слёзы² илю́ю,
Чэ́рез зо́лыта я ђа́рячи слёзы илю́ю (й).

Пумалёшеньку ды я на бе́лый свет ђляжу́,
Пумалёшен(и)ку ды я на бе́лый свет ђляжу́.

Выхади́ла мылыда́ да за навье́ варыта́, ой,
Выхади́ла мылыда́ да за навьи́ варыта́ (й).

Как(ы) за тым(ы) за навь́м да
расплиха́лыся вы́да, ой,

Как за тым за навь́м да расплиха́лыся вы́да (ой).

Затапи́ла-залила́ усё зялёныя лу́га, ой,
Затапи́ла-залила́ усё зялёныя лу́га (й).

Как(ы) ади́н жа лужо́к да зиялё́хен(и)кий стаи́ть,
Как ади́н жа лужо́к да зелялё́хенький стаи́ть.

Как(ы) на ё́там на лужку́ стыя́т
сылда́тики ў кру́жку, ой,
Как на ё́тым на лужку́ стыя́т
сылда́тики ў кру́жку (й).

Как(ы) ади́н(ы) жа сылда́т да
пу пахо́ду ише́л дамо́й,
Как ади́н жа сыл(ы)да́т да пу пахо́ду йше́л дамо́й.

Ты, салда́тик мой(и), сылда́т, сылда́т
тыва́риш(и) дараго́й,
Ты, сылда́тик мой(и), сылда́т, сылда́т
тыва́риш(и) дараго́й.**

Ты зняси́-тка май́м ради́телем
пакло́н низёхынький,
А сястри́цкам пакло́н – па ле́нтађке шелкаво́й,
А бра́тцам пакло́н – па ко́нику вырано́му,
А уну́кам пакло́н – па шапа́чке пухаво́й.

Исп.: Швайкова А. Я., 1909 г. р., Макарова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 03.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А. «С ягод идуть и эту песню кричать» (Бояриново 2020-02).

¹ «Плис» – ткань, бумажный бархат (В. Даль).

² В словах «слёзы», «свет» звук «с» произносится смягченно.

№ 12 (с данным напевом исполняется текст 13)

д. Томсино, Себежский р-н, 1649-44

$\text{♩} = 68$

Пол - на ве - - - тру ба - ше - ва - ти.

И ба - ше - ва - ти, ой, да си - ня мо - рю - шка ка - лы -

ха - - - ти. И ка - лы - ха - ти, ой, да

си - не мо - рю - шка ка - лых - ли - - - ва.

Полна ветру башевати.

И башевати,

Ой, да синя морушка калыхати.

И калыхати,

Ой, да сине морушка калыхлива.

И калыхлива,

Ой, да мел(ы)ка рыбушка да пуглива.

И да пуглива,

Ой, да м(ы)не, девѣнки, жись, жись груслива.¹

И жись груслива,

Ой, да м(ы)не севѣнни день, день ва скѹки.

И день ва скѹки,

Ой, да са милым дружком да в разлѹки.

И да в разлѹки,

Ой, да раз(ы)луѣила нас да невѣля.

И да невѣля,

Ой, да ѣужа-дальняя да старѣн(ы)ка.

И да старѣнка,

Ой, да питербѹрская путь-дарѣжка.

Исп.: Никанѣнок А. М., 1902 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.07.1984. Расп.: Мехнецова К. А. Пели на горе в Святки.

¹ В слове «груслива» звук «с» произносится смягченно.

№ 13 (с вариантами данного напева исполняются тексты 26, 37)

д. Томсино, Себежский р-н, 1649-46

$\text{♩} = 90$

Над ре - ко-й(и) ста - йть ка - ли - - - на,

ох, па дру - го-й(и) ста - ра - ны ре - ки ма - ли - на.

Па дру - го-й(и) ста - ра - ны ре - ки ма - ли - - - на,

ой, стой, ка - ли - нуш - ка, ни ша - тай - ся.

Над рекой(и) стайть калина,

Ох, па другой(и) стараны реки малина.

Па другой(и) стараны реки малина,

Ой, стой, калинушка, ни шатайся.

Стой, калинушка, ни шатай(и)ся,
Ох, стой, малинушка, ни сыпайся.

Стой, малинушка, ни сыпай(и)ся,
Ох, живи, девица, ни сумлюйся.

Живи, девица, ни сумлуй(и)ся,
Ох, ни сумлуй(и)ся, девка, с(ы)наряжайся.

Ни сумлуйся, девка, с(ы)наряжай(и)ся,
Ох(ы), надевай(и) шубу с кафтанам.

Надевай(и) шубу с кафтанам,
Ох, ты садись-ка, девка, в сани.

Ты садись-ка, девка, в сани,
Ох, ты паёдим(ы), девка, с нами.

Ты паёдим(ы), девка, с нами,
Ох, с нами, с нами, маладцами.

С нами, с нами, маладцами,
Ох, с навгародскими купцами.

С навгародскими купцами,
Ох, адно поля праежжали.

Адно поля праежжали,
[Ох], на второя поля сажжали.

На второя поля сажжали,
[Ох], а на треттим поли становились.

А на треттим поли становились,

[Ох], вы пастой(и)ти-ка, братцы-ребята.

Вы пастойти-ка, братцы-ребята,
Ох, ни кукучеёчка в лясу кукучеть.

Ни кукучеёчка в лясу кукучеть,
Ох(ы), ни салов(ы)юшка в лясу шшабечить.

Ни саловьюшка в лясу шшабечить,
Ох, плачет мати па дитяти.

Плачет мати па дитяти,
Ох, тижало дитю была насити.

Тижало дитю была насити,
[Ох], ну бальной таво была радити.

А бальной таво была радити,
Ох, в смиретном(ы) чёсу стаяла.

В смиретном чёсу стаяла,
Ох, гаречу кровь¹ праливала.

Гаречу кровь праливала,
Ох, думала – будит замена.

Думала – будит замена,
Ох, как дасталась дитя в чужи люди.

Как дасталась дитя в чужи люди,
Ой, чужой маменьки на падмену.

Чужой маменьки на падмену,
Ох, чужому папеньки на пасылку.

Исп.: Никанёнок А. М., 1902 г. р. Зап.: Теплова И. Б., 22.07.1984. Расп.: Мехнецова К. А.

¹ В слове «кровь» звук «в» произносится твёрдо: «кров».

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*молодец проклинаят долю; молодец – девица:
выбор невесты; муж – жена*

1. «Як ишёл казак с бору, проклинал свою долю» (варианты напева 5)

Як ишёл казак с бору, проклинал свою долю.

– Да «бадай»¹ моя доля на огне погорела, на воде потонула! Да свела меня жена, как лютая змея с-под орехова куста.

– Да не я ж тебя свела, свели тебе корчомочки, всё пивные чарочки, дворовые шинкарочки.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-09, 2013-44, 2025-02.

¹ «Бадай» – проклятие, пожелание гибели, всего дурного (В. Даль).

2. «На зелёньком лужку молодец коня пасёт» (варианты напева 5)

На зелёньком лужку молодец коня пасёт, у свиролочку играет, с коником «размужляет».¹

– Ах ты, коник мой, коник, скажи «щирую» правду мне. Да и кто с ума сводит – ты жена моло-

дая, ай ти малые дети? Ай, свела ж меня всё пивная чарочка, молодая шинкарочка.

Вариант: На зелёньком лужку молодец коня пасёт, у «свиролочку» играет, к себе девушек манит, а свою жену клянёт и проклинаят: – С-под осино-вых кустов, с-под малиновых листьев.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-13, 2024-18; Горелово 2002-10, 2013-45.

Дединская вол.: Дедино 2087-04, 06.

¹ «Размужляет» – разговаривает.

3. «А ты ель, ты елина» (варианты напева 5)

А ты ель, ты елина, кудрявая деревина! Распусти свое «витьё» от маковки до комлёвки. Да прикрой свое тело, чтобы от солнца не «тмела», от земельки не чернело.

Коли жив же я буду, ель не забуду. Ель выкопаю, в садочке посажу, виноградом обсажу. А не жив же я буду, ель срублю, себе домик поставлю.

Вариант начала: Молодец коня пасет, у свиролочку играет, с своим конем «размужляет».

– Ах ты, конь мой, конь, скажи правду, жена меня свела или малые детки?

– Не жена тебя свела и не малые детки. А свела тебя корчомка, золотые кубочки, дорогие напитки.

Дединская вол.: Дедино 2084-22, 2085-01, 02.

4. «Как на нашем на поле, да на ровном на месте» (напев 2)

Как на нашем на поле, да на ровном на месте, там стояла ель тихая, кудрявая. Как под тою под елью генерал своевался, его добрый конь не ймался, не уздался.

Его был братец Василий, своей силой выхвлялся:

– Я добра коня поймаю, зауздаю. Запрягу коня я в сани, да поеду по невестам. Привезу себе невесту белей снегу зимового, цветней маку садового. Будет есть хрён да рёдку, да ремённую плётку.¹

Томсинская вол.: Томсино 1650-03.

¹ Пели «на горы зимой» (Томсино 1650-03).

5. «Как у нашей беседе проявился умный гость»

Как у нашей беседе проявился умный гость. Он и пьёт, и гуляет, с госпожой «разговяляет».¹

– Ай, кабы мне, молодому, пара коней вороненьких, карету кованую, а я сел бы поехал со своей коханою.² А моей бы коханою колыбель зыбучую, нянечку певучую, чтоб умела и колыхати, и дитя забавляти.

Долосчанская вол.: Веремеево 2008-05.

¹ «Разговяляет» – разговаривает.

² «Коханая» – любимая.

«Прилетели вороны с чужой дальней стороны» (женитьба. См.: крестьбинские песни, № 7)

6. «Ты рябинушка, ты кудрявая»

Ты рябинушка, ты кудрявая, моложавая! Ты когда взошла, когда выросла? Я весной взошла, летом выросла, от луны я цвела, от солнца выпела.

Подо мной, молодой, да не огонь горит, да не мак цветет. Горит сердце бедное, молодецкое. Ты, девчоночка, глупо сделала, своего дружка распрогневала, назвала ты его горькой пьяницей.

Чайкинская вол.: Чайки 2108-06.

ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»

*«девичье житё», гулянье;
девица – молодец: дума – выбор;
разлука с милым; измена*

7. «Коло моего терема там ишли две стеженьки»

Коло моего терема, коло моего нового, там ишли две стеженьки, «убойные» дороженьки. Там шли

два молодца в гусельки играючи, песни воспеваючи. Завидела молода с высокого терема:

– Пусти, отец-батюшка, родимая матушка, гусельки послушати, песенки научиться.

– Тебя эти гусельки молодю состареют, тебя эти песенки с розума, с ума сведут.

– Ай, неправда, батюшка, родимая матушка. Молодую состареет худое замужейка, с розума, с ума сведут малы-дробны деточки.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-11, 2013-46, 47, 2037-10, 10а.

8. «Как задумали все родители замуж отдавать»

Как задумали все родители замуж отдавать, со подруженькам, со голубушкам хочут разлучить.

Хоть разлучат меня, не забуду я девичье житё, житё девичье очень хорошо. Не будила меня родна маменька рано поутру. Хоть разбудит меня – пошлёт в зелёный садик погулять. У зелёном саду соловеюшка громко напевал.

Томсинская вол.: Томсино 1649-45, 1650-16.

9. «Стой-ка, белая моя берёза, в поле, не шатайся»

Стой-ка, белая моя берёза, в поле, не шатайся, стой-ка, красная моя рябина, в поле, не осыпайся.

Ты сиди-сиди, моя милая, сиди, не скучайся. Если будет тебе скучно, пройди прогуляйся.

Красная вол.: Лешково-Павлово 2010-40.

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-07, 12.

10. «Калина-калинушка, малина-малинушка» (напев 6)

Калина-калинушка, малина-малинушка, а на той же калине ясно солнце играло. Там девчина гуляла и думухну думала.

– Думать же мне нечего, любить же мне некого. Любить же мне малого – малый не в ровни со мной, любить же старого – старый же скоро помрет. Любить же мне молодца – молодец на войну пойдёт.

Дединская вол.: Дедино 2088-02.

11. «Мальчик чёрный, чернобровый» (напев 3)

Мальчик чёрный, чернобровый. «Потеряшечку» девка потеряла, «потеряшечка» та небольшая – коленкорный беленький платочек. Мне не жалко того белого платка, а только жалко мне милого дружка.

Лавровская вол.: Дашково 2072-15.

12. «Як пойду я, молодёшенька, в чисто поле я гуляючи» (варианты напева 1)

Как пойду я, молодёшенька, в чисто поле я гуляючи, и с травой «разговяляючи».¹

– А трава моя зелёная, что не косишься, не грабишься, без моего ты дружка милого, без товарища любимого.

Как пойду я, молодёшенька, в чисто поле я гуляючи, и с земелькой «размовляючи».

– А земелька чернозёмная, что не орёшься, что не пашешься, без моего ты дружка милого, без товарища любимого.

Глембочинская вол.: Байдаково 2035-19; Горелово 2004-07, 2025-06.

¹ «Размовляючи» – разговаривая.

13. «Полно ветру бушевати, сине морюшко колыхати» (варианты напева 12)

Полно ветру бушевати, сине морюшко колыхати. Сине море колыхливо, мелка рыбушка да пуглива.

Мне, девчонке, жизнь грустлива. Мне сегодня день во скуке, со милым дружком да в разлуке.

Разлучила нас неволя, чужа-дальняя да сторонка, петербургская путь-дорожка.¹

Томсинская вол.: Томсино 1649-43, 44, 1650-17.

¹ Пели на горе в Святки.

14. «Соловей мой, соловей» (варианты напева 10)

Соловей мой, соловей, голосистый, молодой. Не летай, мой соловей, во зелёный мой сад, не щипли мой виноград. Я сама, девка, рано встаю, во зелёный сад пойду. Виноградинку сорву и в пучочки повяжу.

...Далеко в поле росла, коло двух белых дорог, при широкой столбовой. Вижу, милый мой идёт. Недоволен милый мой моей русою косой. Моя русая коса всему городу краса, а деревне похвала, а милому сухота.

Мостищенская вол.: Язвины 2117-12, 13.

Томсинская вол.: Армоново 1651-27; Костучиха 1635-26, 31; Томсино 1650-06; Ямищи 1666-18, 49.

Чайкинская вол.: Глубокое 2123-23.

15. «Нам не надо в люди торопиться»

Нам не надо в люди торопиться, у нас дома очень хорошо. Сердце бьётся, а печаль даётся, по тебе, мой милый, дорогой. Куда скрылся милый, отдалился, он навеки про меня забыл.

Только оставил милый на прощанье золото поношено кольцо. Я день на рученьке кольцо носила, а к ночи в головы его клала, чтоб видать мне милого во сне.

Попутру рано девушка вставала, из-под головки кольцо брала. На праву ручку колечко надевала, про дружка милого вспоминала. Сон сонился – милый объявился, а я проснулась – нету никого.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-01.

Красная вол.: Лопатово 1999-14, 2011-31.

Чайкинская вол.: Чайки 2067-04, 2106-11, 12, 2110-20; Пилуки 2125-08.

16. «Цвели-цвели цветы в поле, цвели да повяли»

Цвели-цвели цветы в поле, цвели да повяли. Любил-любил парень девку, любил да спокинул, покинувши позабыл, после насмеялся.

– Не смейся, чёрт паршивый, сам ты холост-неженат. Как задумаешь жениться, девушки не пойдут.

– Не стражай, моя милая, я тебя не возьму.

– А на что было манить, когда не думал ты любить, на что было солучаться, когда расставаться. Солучанье было тайно, расставанье явно, солучались мы годочек под белой берёзкой, расставались часочек под горькой осиною.

Горька-горька осининка, а мне погорчее, бела-бела берёзонька, а я поболее.

Дединская вол.: Ляхово 2115-24.

Лавровская вол.: Сутоки 2113-09.

«Широк листок на калине» (см.: календарно-обрядовые песни, № 57)

ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

*обращения к родителям, жалобы на судьбу;
встреча – расставание с родными;
горе; муж-пьяница*

17. «Расшумелася елушка, ти на дождь, ай на погоду» / «Ты, дубровка зеленая, что ты рано зашумела?» (варианты напева 4)

Расшумелася елушка, ти на дождь, ай на погоду. Рассердился друг миленький, ти на деток, ай на меня.

Запрягай-ка, друг миленький, пару коней вороненьких, а я сяду и поеду к своему татке на «парадки».¹

– Парай-парай, мой татулька, як мне горе горевати, малых деток годовати?²

– Погорюешь, победуешь, сама себе слугой будешь.

Вариант текста: Ты, дубровка зеленая, что ты рано зашумела? Не сама я зашумела, буйны ветры всколыхнули, низко к земле приклонили.

Ты, удóвка молодая, что ты рано завдовела? Не сама я завдовела, злые люди накасали. Моего мужа загубили, деток малых осиротили.

А вы, детки-малолетки, запрягайте пару коней. А я сяду да поеду к своему татке на «параду».

– Ты парай-парай, татулька, как мне в горе горевати, деток малых годовати?

Глембочинская вол.: Бондари 1998-12, 1999-10, 2024-17.

Долосчанская вол.: Веремеево 2018-13.

¹ «Парадки» – от «рада» – совет.

² «Годовать» – растить (из года в год).

18. «Весел-невесел сегодняшний день» (варианты напева 8)

Весел-невесел сегодняшний день, ходит-гуляет милый по саду, крѣшит-ломает зелен виноград, носит-кидает на мою кровать.

Выкрошу-выломлю виноградинку, понесу к татке (мамке) на парáдинку.

– Парáй,¹ парáй, татка (мамка), як с миленьким жить.

– Раю-не раю, моя дитятка. Мости кроватку узко-узенько, стели постельку мягко-мягенько, зови милого – милый-миленький.

Вариант окончания: – Лучше я буду хрен да редьку есть, «ня чим»² я буду миленьким называть.

Глембочинская вол.: Горелово 2005-09, 2025-23, 2036-24.

Дединская вол.: Дедино 2088-03.

¹ «Парáй» – от «рада» – совет.

² «Ня чим» – нежели.

19. «Ах ты, солнце моё ясное» / «Уже солнце за лес котится» / «Ох, не рано, не ранѣшенько» (варианты напева 1)

Ах ты, солнце моё ясное, не порою за лес кóтишься. / Уже солнце за лес кóтится, вся бесѣдухна расходится. / Ох, не рано, не ранѣшенько, совсем солнышко низѣшенько.

Моя мамка домой ладится, а я мамку провожать пошла. / Мои братцы домой ладятся, а сестрицы снаряжаются, а я, млада, провожать буду.

До тёмной ночи застоялася, на «ягóрья»¹ загляделася, як «ягóрья» распускалося, зелёным листом одевалося. Ишла мамка – оглянулася:

– Что, дитя, там застоялася? Ти ты в травку упутлялася, ти росіцей обмочилася? / Ти росою обросілася, ти травою оплуталася?

– Упутляла чужа сторона, обмочилась горючѣй слезой (обросіли жарки слѣзоньки, оплутала чужа сторона).

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-15.

Глембочинская вол.: Бондари 1998-11, 2010-11; Горелово 2035-23; Дворище 2152-02.

Долосчанская вол.: Прошково 1996-18, 2023-27.

¹ «Ягóрья» – мн. ч. от «явор».

20. «Не по морюшку, да там лебѣдушка плывѣт» (варианты напева 11)

Не по морюшку, да там лебѣдушка плывѣт, не по бережку по крутому мать-родителка идѣт.

– Ты иди-тка, пройди, мать-родителка моя, распроведай-ка ты разнесчастную меня. Да как я, сирота, у чужих людях живу. Не по плису¹ я ходила, не по бархату я йду. Через золото я горючи слѣзы илью, помалѣшеньку я на белый свет гляжу.

Выходила молода за новые ворота. Как за тым за новым расплѣхалася вода (от моих горячих слѣз расплѣхалася река), затопила-залила усе зелёные луга.

Как один же лужок зеленѣшенький стоит, как на этом на лужку стоят солдатики в кружку. Как один же солдат по походу шѣл домой.

– Ты, солдатик мой, солдат, солдат товарищ дорогой, ты снеси-тка моим родителям поклон низѣхонький, а сестричкам поклон – по ленточке шелковой, а братцам поклон – по конику вороному, а внукам поклон – по шапочке пуховой.²

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-02, 10.

Томсинская вол.: Томсино 1650-04, 14, 15.

Чайкинская вол.: Чайки 2061-05, 2062-16, 2067-06, 2108-02, 2109-07, 2111-01.

¹ «Плис» – ткань, бумажный бархат (В. Даль).

² «С ягод идуть и эту песню кричáть» (Бояриново 2020-02).

21. «В нас попито, в нас поедено, на добрых конях поезжено»

В нас попито, в нас поедено, на добрых конях поезжено. Как пойду я во зелёный сад, наберу я хмелю ярого, наварю я пива пьяного, созову я дорогих гостей. Дорогую гостя батюшку, дорогую гостю матушку, дорогого гостя братетку, дорогую гостю сестрицу. Я под батюшку – колясочку, а под маменьку – каретушку, а под братетку – вороного коня, под сестрицу – лёгку лодочку, а под милого сама пойду.

Томсинская вол.: Армоново 1650-29, 30, 1651-33; Борисенки 1666-23.

«Да вы не шумите, зелёные луги» (обращение к родителям – жалобы. См.: крестьянские песни, № 9)

«Як пойду я в Тихий Дунай по воду» (обращение к родителям – жалобы. См.: крестьянские песни, № 10)

«На горе дубѣ разлегается» (обращение к брату – жалобы. См.: крестьянские песни, № 11)

«Над рекой вербинка стояла, там девчонка воду брала» (жалобы. См.: календарно-обрядовые песни, № 136)

«Белая берѣза коренистая» («лихая свекровка». См.: календарно-обрядовые песни, № 137)

22. «Люди ходят, жито сеют, а я – своё горе»

Люди ходят, жито сеют, а я – своё горе. Люди сеют с севáлочки, а я – с подолóчка. Люди сеют, Бога просят, чтоб жито родило, а я у Бога прошу, чтоб горе не взошло. Как взошло моё горе кустами густыми, как зацвело моё горе разными цветами.

Глембочинская вол.: Горелово 2002-08, 2013-43, 2036-34.

23. «Горе моё великое... пойду с горя в чисто поле» (варианты напева 7)

Горе моё великое, тоска-печаль невзносная.

Пойду я с горя в чистое поле, в чистом поле кусты густы. На тех кустах растёт трава шелковая. На той траве цветы цветут лазоревые.

Сорву я цветок, совью венки, себе и тебе на голышечку.

– Носи, дружок, да не снáшивай, люби меня – не спокидывай.

Носить я не стал, несчастным стал, в тюрьму попал. В тюрьме я сижу, в окно гляжу, ты не идёшь моя расхорошая, ты не скажешь она слово верное, не взглянет она на моё окно. Ишла-прошла – не вернулась, и назад она не оглянулась.

Долосчанская вол.: Прошково 2023-29.

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-09, 10.

Чайкинская вол.: Чайки 2067-03, 2106-10, 2110-19; Пилуки 2125-09.

24. «А ты – дуб, я – берёза, а ты пьян, я твярóза» (варианты напева 5)

А ты – дуб, я – берёза, а ты пьян, я «твярóза».¹ А ты пьёшь, а я плачу, молодость свою трачу. Молодость моя дурна, а головка разумна, да попала за дурня, за дурного, за Ванюшку-пьянюшку, за Ванюшку-разбойничка.

Дединская вол.: Дедино 2084-23, 2085-03.

¹ «Твярóза» – трезва.

25. «Ай, пора-пора домой идти, в меня дома никого нетути»

Ай, пора-пора домой идти, в меня дома никого нетути. Только свёкор да свекровочка, только деверь да ятрóвочка.¹ Милый пьяный на постели лежит, буйна голова долой висит.

Мать велела разувать-раздевать, распоясывать. А мне, молоде, не хочется коло пьяницы ворочаться. Не хочется белы ручки мариать, не хочется золот перстень ломать.

Иди, милый, в новую клеть, возьми ременную плетть, да ударь жене между беленьких плеч.

– Буду-буду разувать-раздевать, распоясывать, белы ручки мариать, золот перстень ронять. Возле меня речка близёшенько, вымою ручки белёшенько. Возле меня рынок близёшенько, куплю перстень золотёшенький.

Глембочинская вол.: Горелово 2025-22.

Дединская вол.: Дедино 2079-02, 03.

¹ «Ятрóвка» – жена брата мужа.

26. «Из-под вербы вода горька, мне, девчонке, жить неловко» (вариант напева 13)

Из-под вербы вода горька, мне, девчонке, жить неловко. Замуж выйти – не угадать, попадётся не за удачу, не разудалую головку. Будет бити-колоти, на свой норов воротити.

Томсинская вол.: Ямищи 1666-13.

«Як я млада, як я млада в одиночьи жила» (самовольная жена. См.: календарно-обрядовые песни, № 138)

«Не в пиру была, не в беседушне» (самовольная жена. См.: календарно-обрядовые песни, № 139)

«Жалко дубу зеленого» (самовольная жена. См.: календарно-обрядовые песни, № 140)

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ

*братья в гостях у сестры; родные не навещают
дочь; «дочка-пташка»; брат брата убил;
молодец отправляет «нелюбую жену» на корабле;
жена мужа повесила; солдаты и вдова;
купцы увозят девушку*

27. «Прилегали две берёзы к дороге»

Прилегали две берёзы к дороге, приезжали два братётики к сестре в гости.

– Отчини, сестра, ворота, отчини, сестра, тесовы.

– Погодите, мои братётики, у меня дома никого нет. Свёкорка у пиру, свекровка пирует. А деверьки на «палёшны»,¹ а золовки на гуляньи. Расчинися, высок новый теремочек, успыхнися, тонкий белый положóчек, пробудися ты, мой милый дружок! Приехали к нам гостики – мои братётики родные, твои шурни холостые.

– Отойти, жена немила, твоя родня опостыла.

Она заплакала, зарыдала, на крылечек выходила и братёткам говорила:

– Едьте, братётики, не стойте, время не тяните, и мамке не скажите, что у сестрицы бывали, с коников не слезали, хлеба-соли не кушали.

Глембочинская вол.: Горелово 2036-25.

¹ «На палёшны» – на охоте (Горелово 2036-25).

28. «Вы комарушки-дружки, не кусайтесь больно»

Вы комарушки-дружки, не кусайтесь больно за моё белое лицо.

Моё белое лицо у перинушке легло, да пролежало оно три неделки и два дня. А на третий день она у зелёный сад пошла, своих братёток нашла.

– Ах вы, братётики мои, коли пойдёте домой, да ти летом, ти зимой, ти по протáлочкам весной?

Дединская вол.: Дедино 2079-13, 14, 2114-17.

«По богатую сестрицу семь послов посылали» (богатая и бедная сёстры в гостях у брата. См.: крестьянские песни, № 8)

«В поле берёза стояла, я молоденька гуляла» (сестра в гостях у брата. См.: календарно-обрядовые песни, № 133)

«Недоля, недоля, несчастье моё» / «Давно я, давно я у татки была» (сестра в гостях у брата. См.: календарно-обрядовые песни, № 134)

«Коло лесу солнце лезет» (брат в гостях у сестры. См.: календарно-обрядовые песни, № 135)

«Як за горою, як за крутою вдовонька плачет» (вдова не принимает брата. См.: крестьянские песни, № 12)

29. «Не в поле рожь зелененька»

Не в поле рожь зелененька, мой татонька – соловейка, отдал замуж раненько. За мхи меня, за болоты, за синие морюшки. И сам в гости не ходит, и мать родну не пускает.

Мостищенская вол.: Прудищи 2117-01.

30. «Самым лучшим деревцам Бог листа не дал»

Самым лучшим деревцам Бог листа не дал, самой лучшей девице Бог доли не дал. Отдал меня татухна замуж далеко, не сказал мне татухна часто в гости быть.

Жила я один годок, жила я другой, а на третий же годок сдумала домой. Да пойду ж я, молода, в шёрые боры, попрошу я, молода, у соловья крылья, попрошу у зезюли тонкий голосок.

Да полечу, молода, в таткин зелен сад, закукую жалобно в таткином саду. Ти не учует татухна, на куте сидя, ти не учует мамухна, ли печи стоя, ти не учует сестричка, косицу плетя, ти не учует братóвка,¹ пшеницу меля, ти не учуют братётки, коников поя.

Да не учул же татухна ... [*перечисление повторяется с отрицанием*]. Только учул самый мёньший братётка:

– Если наша сестрица – лети к нам на двор, если шёра зезюля – лети в ширый бор.

Летела болотами – луги топила, летела борами – боры ломила.

Вариант окончания: Почули мои братетки. Самый больший брат кажет: «Стрелой застрелю». Средний брат кажет: «Палкой убью». А самый малый брат кажет: «Стойте, не бейте. Коли наша сестричка – лети к нам на двор, а шера зезюля – лети в шерый бор». Полетела я, молода, ручки ломая и слёзки роняя.

Глембочинская вол.: Горелово 2025-08.

Дединская вол.: Дедино 2086-08, 2113-15.

«Калина с малиной рано расцвела»:

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-05.

Томсинская вол.: Томсино 1650-05.

Чайкинская вол.: Чайки 2109-13.

¹ «Братóвка» – жена брата.

31. «В чистеньком поле не дым, не вода» (вариант напева 8)

В чистеньком поле не дым, не вода, да там стояли четыре полка.

У в одном полку коники иржят, у другом полку шабелки бражжат, у третьем полку татка отозвался, в четвертом полку брат брата забил.

– За что ж ты, сынка, брат брата забил?

– В тесной улице спотыкались, у в одну девицу удавались.¹

Дединская вол.: Дедино 2088-01.

¹ «У жита када идём вот, посли Взнисёненья, пям» (Дедино 2088-01).

32. «Поедемте, братья, домой поскорей»

Поедемте, братья, домой поскорей, что во нашем домике несчастье есть. Жена молодая сына родила, сына родила, сама умерла.

Еду по лужочку – луг мой не кошен, еду я по полюшку – поле не [о]рано, приезжаю ко двору – двор не метён, захожу я во двор – Сокол¹ не весёл. Влезаю в избобоньку – семья рахмана,² гляну на кроваточку – милая лежит. Взял её за рученьку – будто не мила, притиснул к сердечушку – ажно не жива. Зашёл я в каморочку – люлечка висит, что во той во люлечке детушка лежит. – Люли-люли, детушка, люли-спатоньки! Будет тебе мамонька всё чужая.

Томсинская вол.: Армоново 1651-11.

¹ По словам певички, «Сокол» – кличка собаки.

² «Рахманый» – тихий, смирный.

33. «При калине, при малине да два братца говорили» / «Як у лозе при дорозе»

При калине, при малине да два братца говорили. / Як у лозе при дороге, там корчомочка стоит, як у той же корчомочке два братётки сидят. Они пьют и гуляют, про женитьбу вспоминают.

– Ти удался, брат, женитьбушка твоя?

– Не удался, брат, женитьбушка моя. Навязалась-«накасалась» смерть нелюбая жена. А ни сжить, а ни сбыть, а нигде ж её подеть (а ни в люди пустить).

Как пойду я, молодец, да в новый городец. Да куплю я, молодец, малеванный челнec (чёрный челонec). Посажу я, посажу смерть нелюбую жену, и пушу я на быструю реку.

А взойду я, молодец, на высокую гору, погляжу я, молодец, у подзорную трубу, ти высоко заря-солнышко взошло, ти далёко моя жёночка сплыла? Не-высоко заря-солнышко взошло, недалёко моя жёночка сплыла.

Позову я смерть нелюбую жену: – Вернись, жена, хоть нелюбая была. – Не вернись, я нелюбая была. – Хоть не ради меня, ради деточек своих.

– Натесался ты «трёсочек»¹ с моих беленьких плеч, навился верёвочек с моей русой косы, напускался ручейков с моей яркой слезы.

– Неправда твоя, натесал я трёсочек всё с соновой доски, навил я верёвочек всё с шелковой пеньки, напускал я ручейков всё с быстрой реки.

Вариант окончания: Не вернусь я ни ради тебя, ни деток маленьких. Я и глубоко, я и далёко, я отсюль не вылезу.

Долосчанская вол.: Непадовичи 2044-03.

Лавровская вол.: Песчанка 2112-07.

¹ «Трѣсочки» – щепочки (Песчанка 2112-07).

34. «Под дубом-дубом ячмень молочу»

Под дубом ячмень молочу, выше дубочка соломка летит. Под тем дубочком реченька бежит, по той реченьке лодочка бежит, а в той лодочке миленький сидит.

– Спросите её, ты добрым я был.

– Тесал весельцы с моих белых плеч и вил верёвки с моих русых кос.

Глембочинская вол.: Горелово 2025-11.

35. «Берёзка моя кудрявая, замужье моё невдалая» (варианты напева 9)

Берёзка моя кудрявая, замужье моё невдалая. Сказали – мой муж хорош-пригож, сказали – мой муж не пьяница, а он первая «разрадница».

Поехал в город, коня продал, заехал в корчму, деньги пропил. Приехал домой, жену набил.

– Жена ты моя любимая, возьми трубочку с наметочкой, приведи конька с оброточкой.¹

Жена мужика потешила, острым ножичком зарезала, во зеленом саду повесила.

– Виси ты, мой муж, на виселке. Сладких яблочков накушайся, drobных пташечек наслушайся.

Глембочинская вол.: Бондари 2024-23; Дворище 2152-03.

Дединская вол.: Ляхово 2116-08; Дедино 2087-16, 2132-16.

¹ «Аброть» – недоуздок, конская узда без удил и с одним поводом (В. Даль).

35а. «У поле жито – не ярица, казали – мой муж не пьяница»

У поле жито – не ярица, казали – мой муж не пьяница, а он горькая пропойца. В корчомке не был, коня пропил. «Пришовши» домой меня побил:

– Ты иди, жена, у клеточку, ты возьми наметочку, выкупи коня с оброточкой.¹ Когда выкупишь – домой веди, а не выкупишь – сама не иди.

А я, молода, спугалася, у зелёный сад забрала-ся. А кукушечка: «Ку-ку, ку-ку», а я молода плачу. А соловьюшки: «Чех-чих, чех-чих», а у меня слёзы да чох.

Чайкинская вол.: Чайки 2061-07, 2108-04.

¹ «Аброть» – см. сноску к № 35.

36. «И не в поле пыль пылится, да не частый дождь идёт»

И не в поле пыль пылится, да не частый дождь идёт. Шли солдатики с похода, воротились назад. Воротились, просились к удюшке ночевать.

– Распобѣдная удювка, пусти ночку ночевать.

– Ой, распобѣдные солдаты, я ж бы рада вас пустить. Три дня печку я не топила, не варила ничего.

– Распобѣдная удювка, нам не надо ничего.

Красная вол.: Лопатово 1999-13, 2011-30.

37. «Над рекой стоит калина» / «Понаехали к нам ребята» (варианты напева 13)

Над рекой стоит калина, по другой стороне реки малина. Стой, калинушка, не шатайся, стой, малинушка, не осыпайся.

Живи, девица, не сумлюйся. Не сумлюйся, девка, снаряжайся, надевай шубу с кафтаном. Ты садись-ка, девка, в сани, ты поедem, девка, с нами, с нами, молодцами, с новгородскими купцами.

Одно поле проезжали, на второе поле соезжали, а на третьем поле становились.

– Вы постойте-ка, братцы-ребята, не кукушечка в лесу кукует, не соловьюшка в лесу щебечет. Плачет мати по дитяте.

– Жалко-жалко мне дитяти, тяжело дитю было носить, а больней того было родити. В смеретном часу стояла, горячу кровь проливала. Думала – будет замена. Как досталась дитя в чужи люди, чужой маменьке на подмену, чужому папеньке на посылку.

Вариант начала: Понаехали к нам ребята, они денежны-богаты. Они хвалят-выхваляют свою милую сторонку:

– У нас полюшки широки, наши межушки высоки, у нас речушки глубоки. Собирайся, девка, с нами. Томсинская вол.: Армоново 1650-31; Томсино 1649-46, 1650-01.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-11 («Как по одной стороне калина».

ПЕСНИ С ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ

девица – молодец: разлука, измена

38. «Я нигде дружка не вижу»

Я нигде дружка не вижу, ни в деревне, ни в Москве. Только чую, только вижу, в тёмной ночи, в сладком сне, на портрете на стене...

Я отдам сестре малютку, сама выйду на крылец. На крылечек выходила, а навстречу милый мой. Ему бросилась на шею, назвала его дружком.

– Не называй меня дружочком, я тепереча не твой, я женился со другой. Я женился, переменялся, не в любовь её взял, не в согласие, не по совести своей.

Бояриновская вол.: Бояриново 2020-06.

Чайкинская вол.: Чайки 2106-13.

39. «Что ж ты, Ваня, разудала голова»

– Что ж ты, Ваня, разудала голова, куда, Ваня, уезжаешь от меня? С кем кидаешь эту зимку зимовать, с кем прикажешь лето тёплое гулять?

– Зимуй зимку с моей матушкой, с отцом, гуляй тепло летечко одна...

Кинул-бросил не девушкой, не вдовой, горькой-бедной разнесчастной сиротой.

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-08, 13.

Чайкинская вол.: Чайки 2061-06, 2067-05, 2108-03, 2110-21.

* * *

Перечень записей лирических песен, не вошедших в сюжетный указатель

40. «Вы подружки-голубушки, уставайте-ка ранёшенько»

Красная вол.: Лешково-Павлово 2010-39.

41. «Да кто ж там горох косил, чёрную стегу набил»

Глембочинская вол.: Горелово 2002-14, 2013-50, 2036-23.

42. «Ехали казаки со службы домой»

Глембочинская вол.: Горелово 2036-28.

43. «Как у нашего соседа была вечером беседа»

Томсинская вол.: Ямищи 1666-50.

44. «Над лесом солнце играет, а за лес не залезает»

Бояриновская вол.: Бояриново 2021-18.

45. «Недозрелая калинушка»

Томсинская вол.: Томсино 1649-29.

46. «Ой, да зародилось много ягод»

Чайкинская вол.: Чайки 2061-08, 2108-05.

47. «Отъезжает мой любезный в незнакомый городок» [«Отлетает мой соколик»]

Томсинская вол.: Ямищи 1666-06.

48. «Полно, солнышко»

Томсинская вол.: Армоново 1651-21.

49. «Тёмна туча – дождь будет»

Глембочинская вол.: Бондари 2024-22.

Дединская вол.: Ляхово 2116-07.

50. «Ты воспой, воспой, журавлёночек»

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-11.

51. «Ты дубочек, ты зелёный, широк листок на тебе»

Долосчанская вол.: Непадовичи 2044-03.

Раздел 9

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ И ПЕСЕННО-
ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

В Себежском районе зафиксирована развитая система традиционных наигрышей на музыкальных инструментах. Можно отметить несколько различных сфер бытования наигрышей: пастушество (*сигнальные наигрыши*); традиционные гулянья и ярмарки (*наигрыши «под пляску» и «под песни», танцевальные*); свадебный обряд (*«марши»*).

Состав инструментов в местной традиции достаточно обширен. Наиболее часто встречаются гармони и балалайки. До последнего времени сохранялась традиция игры на скрипке и цимбалах (д. Глембочино), в том числе и в ансамбле (д. Бондари). Единичными оказались записи игры на гусях (д. Глембочино), упоминания о «дуде» (волынке), пастушьих трубах и рожках.

Встречаются воспоминания о старинной *круговой женской пляске*, во время которой передвигались по кругу «бочком», мелким приставным шагом.

Среди наигрышей «под пляску» встречаются общераспространенные «*Барыня*», «*Русского*», «*Цыганочка*». Наигрыш «*Камаринского*» носит местное название «*Лявониха*»; пляска сопровождалась исполнением «*припевок*» (*плясовых песен*), обычно – с текстами шуточного содержания («*А где ж это видано*» и др.).

В Себежском районе были известны и многофигурные псковские *пляски*: «*Суп варить*», «*Лентяй*» и другие. Танцевали «*Талкачки*»: шли на танцы – одни лапти на ногах, другие на плечах – значит, будут танцевать «*Талкачки*». Ночь отпляшут – двое лаптей износят (Нища 2007-12).

Наигрыши «под песни» связаны с традицией **ГУЛЯНИЙ И ЯРМАРОК** – «*кирмашей*». В местной традиции распространен ряд общерусских наигрышей («*Страдания*», «*Семёновна*»), а также некоторых других, широко известных во многих районах Псковской области («*Новоржевского*», «*Синеречного*»). Псковский наигрыш «*Скобаря*» в вариантах

«*Длиннова*», «*Под драку*», «*Скобаря потешного*» бытует в Себежском районе, хотя его жители и не считают себя «скобарями»: «Мы – русские люди. А там – Псков, это уже скабщина... скабарняк» (Томсино 1649-14). Исполнение наигрышей на гуляньях и ярмарках сопровождалось пением *частушек*. Встречаются характерные описания традиционных «ломаний» и драк: как только заиграют «под драку», начинали «ломаться» – махали руками, били ножом по потолку, разбивали лампы (Изотово 1634-05), дрались впотьмах, «аж ножик блисщить» (Булавчино 2006-03).

На традиционных гуляньях исполнялись *парные танцы*: вальс, краковяк, па д'эспань, различные варианты польки («*белорусская*», «*полька-варшавка*»), «*Коробочка*», «*Выйду я на реченьку*» и другие.

С системой гуляний и вечеров связано функционирование *хороводных, плясовых песен и вечерочных припевок*. В Себежском районе записан ряд общераспространенных напевов и сюжетов. Хоровод «*Тережка, Тереженька*» (д. Горелово) – образец, обладающий местной характерностью (варианты данного хоровода встречаются в соседних районах Белоруссии).

Функционирование инструментальных наигрышей в **СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ** связано с несколькими важными моментами. Чаше всего на свадьбах играли на скрипке и цимбалах. «*Марши*» исполнялись во время шествия невесты-сироты на кладбище; перед наделением, когда невесту обводили вокруг стола; в момент наделения (в этих случаях возникало одновременное звучание наигрыша и причитания невесты); на свадебном застолье, где чередовалось исполнение «*маршей*» и *свадебных песен* – играли и пели всем гостям, сидевшим за столом, по кругу.

Музыкальные инструменты традиционно использовались также в обрядах **ОБХОДА ДВОРОВ на Рождество и Пасху** – для сопровождения пения *колядок и волочебных песен*.

ОБРАЗЕЦ НАПЕВА И ТЕКСТА ХОРОВОДНОЙ ПЕСНИ

№ 1 (текст 99)

д. Горелово, Себежский р-н, 2005-14

Музыкальный пример с нотами и текстом песни. Темп: ♩=160. Ключ: D major (two sharps). Ритм: 9/8. Текст: Ти-рёж - ка, Ти - рё - жень-ка, че - рез бор да - ро - жень-ка. Ти-рёж - ку би - да ста - ла, с ким я-го же - на спа - ла.

Тирёжка, Тирёженька,
Чёрез бор дароженька.
Тирёжку бидá стала,

С ким яго жена спала.
Пад стажком зялёньким,
С каза́ком малоденьким.

Исп.: Шабловская К. К., 1902 г. р., Шабловская Р. Г., 1926 г. р., Половко Е. П., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 25.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ НАИГРЫШЕЙ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

ТРУБА

Сигнальный наигрыш
Долосчанская вол.: Питюли 2146-28.

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-11, 2009-18.

Надельный марш
Глембочинская вол.: Глембочино 2009-20, 2153-05, 06.

СКРИПКА

Свадебное причитание
Глембочинская вол.: Глембочино 1997-12.

НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ

«Под частушки»
Глембочинская вол.: Глембочино 2153-03.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР

Волочечная
Глембочинская вол.: Бондари 2153-16.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Лявóниха»
Глембочинская вол.: Глембочино 2153-04.

Хороводная
«Летели две птички»
Глембочинская вол.: Глембочино 2153-07.

«Цыганочка»
Глембочинская вол.: Глембочино 2153-02.

БАЛАЛАЙКА

ТАНЦЫ

«Полька-варшавка»
Глембочинская вол.: Глембочино 2153-01.

НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ

«Под песни – пскопская»
Максютинская вол.: Мацково 2135-16.

«Финская полька»
Глембочинская вол.: Глембочино 2009-21.

«Страдания»
Максютинская вол.: Мацково 2135-17.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

Свадебный марш

«Под пляску»
Лавровская вол.: Черня 2111-05.

«Русского»

Лавровская вол.: Чернея 2111-04.

«Лобанка»

Максютинская вол.: Мацково 2135-18.

ТАНЦЫ**«Краковяк»**

Лавровская вол.: Чернея 2111-03.

ГУСЛИ**НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ****«Страдания»**

Глембочинская вол.: Глембочино 2014-43, 47.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ**«Под пляску»**

Глембочинская вол.: Глембочино 2014-39, 40, 42.

«Русского»

Глембочинская вол.: Глембочино 2014-45, 46.

ЦИМБАЛЫ**НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ****«Лявониха»**

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-03.

«Цыганочка»

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-02.

ТАНЦЫ**«Вальс»**

Глембочинская вол.: Глембочино 2147-09.

«Полька»

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-08.

«Краковяк»

Глембочинская вол.: Глембочино 2147-10.

«Па д'эспань»

Глембочинская вол.: Глембочино 2147-14.

«Выйду я на реченьку»

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-09, 2147-12.

«Коробочка»

Глембочинская вол.: Глембочино 2147-07.

«Светит месяц»

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-10, 2147-08, 13.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ**Свадебный марш**

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-04, 2009-04, 06, 2147-14.

ПЕСЕННЫЙ РЕПЕРТУАР**Колядки**

«На Ерда́ни тиха вода стояла»

Глембочинская вол.: Глембочино 1997-07, 2009-14.

«Ходили-гуляли колядовщики»

Глембочинская вол.: Глембочино 2009-09, 10.

Волочebные

«Сам хозяин, Христос Сын Божий воскрес»

Глембочинская вол.: Бондари 2153-16; Глембочино 1997-05, 06, 2009-11, 12, 2147-15.

Хороводные

«Летели две птички»

Глембочинская вол.: Глембочино 2009-02, 03.

Лирическая

«Бедная девочка»

Глембочинская вол.: Глембочино 2009-15.

ГАРМОНЬ**НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ****«Под частушки»**

Бояриновская вол.: Руково 2146-09, 09а.

«Новгородского» [половинка]

Томсинская вол.: Изотово 1634-06, 06а.

«Новоржевского»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-33.

Максютинская вол.: Максютино 2136-12.

«Скобаря»

Долосчанская вол.: Прошково 2023-14, 15, 2150-02.

Максютинская вол.: Максютино 2136-14.

Томсинская вол.: Изотово 1634-09.

«Скобаря потешного»

Максютинская вол.: Максютино 2136-07.

«Длинно́ва»

Томсинская вол.: Изотово 1634-05.

«Скобаря по-опочецки»

Максютинская вол.: Ржавки 2135-21, 23.

«По-великолукски»

Чайкинская вол.: Александрово 2123-02.

«Под драку»

Долосчанская вол.: Прошково 2023-16.

Максютинская вол.: Максютино 2136-16.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-32, 34; Поповка 1634-27, 28.

«Страдания»

Бояриновская вол.: Руково 2146-11.

Долосчанская вол.: Прошково 2023-17, 18.

Максютинская вол.: Кицково 2119-20; Максютино 2136-09, 10, 15; Ржавки 2135-20, 22.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-30; Изотово 1634-02; Поповка 1634-29.

«Семёновна»

Бояриновская вол.: Руково 2146-22.
Томсинская вол.: Изотово 1634-04.

«Полянка»

Томсинская вол.: Поповка 1634-30.

«Витебская»

Максютинская вол.: Максютинно 2136-13.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Русского»

Долосчанская вол.: Прошково 2023-08.
Красная вол.: Жеглово 2027-07.
Максютинская вол.: Кицково 2119-18, 19; Максютинно 2136-08, 11, 17; Ржавки 2135-19.
Томсинская вол.: Агурьяново 1664-31; Изотово 1634-03, 08; Поповка 1634-28.
Чайкинская вол.: Александрово 2122-08, 09, 2123-01.

«Барыня»

Бояриновская вол.: Руково 2146-14.
Долосчанская вол.: Прошково 2023-09, 10.

«Камаринского»

Бояриновская вол.: Руково 2146-15, 16.

«Лявóниха»

Бояриновская вол.: Руково 2146-17.
Красная вол.: Жеглово 2027-10.

«Лентя»

Долосчанская вол.: Прошково 2023-11.

«Лобанкá»

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-36, 37.

«Цыганочка»

Бояриновская вол.: Руково 2146-12.
Максютинская вол.: Ржавки 2135-24.

«Шельма»

Долосчанская вол.: Прошково 2023-13, 17.

«Яблочко»

Бояриновская вол.: Руково 2146-19.
Красная вол.: Жеглово 2027-09.

ТАНЦЫ

«Вальс»

Бояриновская вол.: Руково 2146-08.

«Полька»

Красная вол.: Жеглово 2027-13.

«Белорусская полька»

Долосчанская вол.: Прошково 2150-04.

«Краковяк»

Красная вол.: Жеглово 2027-11.

«Па д'эспань»

Бояриновская вол.: Руково 2146-20, 21.

«Ту-степ»

Бояриновская вол.: Руково 2146-07.

«Выйду я на реченьку»

Красная вол.: Жеглово 2027-12.

«Коробочка»

Бояриновская вол.: Руково 2146-06.

«Матлёт»

Бояриновская вол.: Руково 2146-18.

БАЯН

НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ

«Синерецкого»

Томсинская вол.: Борисенки 1666-31.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Лобанкá»

Томсинская вол.: Борисенки 1666-30.

«Суп варить»

Томсинская вол.: Борисенки 1666-32.

**АНСАМБЛЬ:
СКРИПКА И ЦИМБАЛЫ**

НАИГРЫШИ ПОД ПЕСНИ

«Под припевки»

Глембочинская вол.: Бондари 2153-12, 13.

НАИГРЫШИ ПОД ПЛЯСКУ

«Гопак»

Глембочинская вол.: Бондари 2153-15.

ТАНЦЫ

«Полька»

Глембочинская вол.: Бондари 2153-10.

«Светит месяц»

Глембочинская вол.: Бондари 2153-14.

СВАДЕБНЫЕ НАИГРЫШИ

Надельный марш

Глембочинская вол.: Бондари 2153-08, 09, 11.

Раздел 10

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР. ИГРЫ

В Себежском районе распространены многие известные детские игры.¹ В зависимости от вида и условий, игры делятся на зимние, проходившие в доме, и летние, в которые играли на открытом воздухе.

Среди **зимних** игр можно назвать общеизвестные «Золото хоронить», «Кот и мышка», «В журавля» (в других традициях эта игра называется «В ворона»). Интересны местные варианты многих игр.

«Сахар колоть»: становятся спинами, зацепляются руками под локти и приподнимают друг друга.

«В репку»: садятся друг другу на колени, водящий ходит, подходит к «бабке»:

«– Бабка-бабка, свиньи в огороде!

– Иди выгонь, и репину вытянь, и обколоти».

Водящий вытягивает всех по очереди, потом – «бабку». Когда «бабку» вытянут, ее колотят (Влазовичи 2118-36).

Играли в «Волка и овечек»: все садились в ряд, выбирали «пастуха» и «волка».

«– Пасу-пасу до вечера,

Домой гнать нечего.

Волку шкуринку,

А мне мясинку.

Волк-волк, где пить?

– Под кроватью».

Пока «пастух» ходит, «волк уносит овец», одну за другой, пока всех не переносит. Тогда «пастух» идет к «волку»:

«– Волк-волк, ты видел моих овечек?

– А какие они?

– Белые.

– Белые дорожкой бégли».

«Пастух» ищет «овечек», гонит домой. Тогда «волку» баню топят, «волка» в баню зовут.

«– Волк-волк, иди в баню.

– Какие дрова?

– Берёзовые.

– Не мой дух».

Отказывается идти, пока не скажут «волчья груша». Тогда «волк» идет в баню и его «парят»: ложится на пол, все его шлепают (Влазовичи 2118-37).

Летом играли обычно на лужайке или на пожне. Как правило, упоминаются подвижные игры. Во многих случаях летние игры связаны с детским ПАСТУШЕСТВОМ.

«В огурцы»: становятся в круг, берутся за руки. Кружатся как можно сильнее, кто отлетит – смеются, говорят: «Вот огурец отлетел». Этот выходит из игры. Играют, пока не останется человек 5–6 (Мостище 2149-25).

«Солома горит»: делают ямочку, вкапывают колышек, вокруг каждый кладет по камешку. К колышку привязывают веревку, один бежит, держась за веревку, и не пускает к камешкам. Остальные бегают и кричат: «Солома горит!» Стараются схватить свои камешки. Чей камешек останется последним – тот водит (Мостище 2149-25).

Распределение ролей в игре происходило с помощью *считалок*.

«Дрыгадан, дрыгадан,

На чатыре загадан.

Пятьсот Кузьма,

Панамарь Илья,

Кошка-валóшка,

Калека вон!»

(Глубокое 2123-28).

«Дранка, гранка, фига, óга, эдна, бéна, боп!»

(Новое Луково 2135-02).

Область фольклорных жанров, связанных с детским пастушеством, включает в себя также различные *заклички и приговорки*.

«Сóлнушка-маменька,

Закатíся раненька,

Твай детки пла́чутъ,

У ма́сла мака́ють,

Тибé дажидáють.

Пры́гаим вот так вот, пры́гаим, танцу́им прóста. В любой день, прóста мы у по́ли вот пасли́сь, и нам до́лгá пастí ниахо́та, так вот сматре́ли на со́лнушка, и праси́ли со́лнушка вот так вот. Прыгали» (Горелово 2014-34a).

«Гóйки-пагóйки,

Пагóним дамóйки,

Чéрэз калато́ўки.

Виситъ жаба ны ламу́,

Хто атзавéтца – то й таму́.

Моўча́ть, как лук тоўча́ть,

А мне мо́жна гавары́ть,

Каши з ма́слам навары́ть»

(Горелово 2014-35).

¹ Образцы Себежского детского фольклора см. в публикации: Мир детства и традиционная культура. М., 1995.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

1. «А баюшки-баю»
Максютинская вол.: Максютинское 2136-06.
Мостищенская вол.: Новое Луково 2135-03.
2. «Ай, люли, люли, люли, прилетели голуби»
Бояриновская вол.: Руково 2040-13.
Лавровская вол.: Дашково 2073-19.
3. «Ай, люли, люли, люли, не ложися на краю»
Мостищенская вол.: Заного 2118-09.
Чайкинская вол.: Глубокое 2123-27.
4. «Баю-баю-баюшки»
Мостищенская вол.: Новое Луково 2135-04.

СЧИТАЛКИ

5. «Дранка, гранка, фи́га, о́га»
Мостищенская вол.: Новое Луково 2135-02.
6. «Дрыгадан, дрыгадан»
Максютинская вол.: Влазовичи 2118-34.
Чайкинская вол.: Глубокое 2123-28.
7. «Катился яблоч винограда»
Мостищенская вол.: Новое Луково 2135-02.

8. «Питанка, питанка, чем коней питала»
Максютинская вол.: Влазовичи 2118-35.

9. «Стрёшки-зерёшки, малы катёшки»
Лавровская вол.: Красиково 2076-02.

ДЕТСКИЕ ЗАКЛИЧКИ, ПРИПЕВКИ

10. «Солнышко-маменька, закатыся раненько»
Глембочинская вол.: Горелово 2014-34.
11. «Гойки-погойки, погоним домойки»
Глембочинская вол.: Горелово 2014-34а, 35.

ЗАГАДКИ

12. «Деву́ца в те́мнице, ко́са на у́лице» (мор-
ковь)
Максютинская вол.: Влазовичи 2119-17.
13. «За́ря зорева́ла, клю́чи поте́ряла» (роса)
Максютинская вол.: Влазовичи 2119-15.
14. «Ма́ть то́лста, до́чь кра́сна, сы́н в не́бо
ушёл» (печь, огонь, дым)
Максютинская вол.: Влазовичи 2119-16.

Раздел 11

ЖАНРЫ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ. ЗАГОВОРЫ

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ

ПОВЕРЬЯ, БЫЛИЧКИ, ЛЕГЕНДЫ

Фольклор Себежского района богат жанрами устной прозы, связанными с представлениями и верованиями об устройстве окружающего мира, чудесных явлениях, нечистой силе и колдовстве. Значительная часть этих жанров обладает сходной тематикой и образами, а также художественными средствами и приемами. Вследствие этого многие былички, легенды, а нередко даже бытовые рассказы, принимают форму сказочного повествования; в то же время сказочные и легендарные образы проникают в сюжеты быличек. Таким образом, можно говорить о данных жанрах как о принадлежащих к единой сфере.

В основе многих типичных для Себежского района быличек лежат представления о ЧУДЕСНОЙ СИЛЕ КОЛДУНОВ И ЗНАХАРЕЙ. Чаще всего колдовство связывали с особым значением **иванской ночи**. Распространены былички о ведьме, вылезавшей из трубы; о заклинухе, отнимавшей молоко у коров; о поимке знахарем заломщицы и ее наказании.

№ 1. Ведьма вылезала из трубы

[На Ивана] «пияли песни мы на дварé та́ма-ка. Ну, и я прышла – у менé клубнику́ было́ вот ту́та-ка в а́гаро́дчику мно́га. Я прышла́ и села́ па́д вакно́ пыльнава́ть,¹ ка́б ни прибе́гли ужо́ в клубни́к у мой.

Ну, я пасидéла – нéтути. Али́ гля́джу: як ишéў мальчо́нок, вот у éйны́ хáте, Варанéцкый. Ма́лец, так ну, яму́ лет пítна́дцáть мо́же было́, мо́же бо́льши. Идéть э́тáт мальчо́нык – зра́зу са́гну́вся, и ра́кам, ра́кам, палзко́м паўзе́ть па да́ро́ги. Я-та́ думаю – ў мой клубни́к паўзе́ть ё́н. Не-а, да́ро́гай и папо́лз аж туды́. Я ўсе́ ў вакно́ гля́джу. Гля́джу – папо́лз, ра́загну́вся и дамо́ў пабе́г.

Прышо́ў и гаво́рить: “Мама, ты спи́шь?” – а а́на гаво́рить: “Не, ў́же, сыно́к, устаю́”. – “Мама, а я ж чу́ть живы́й прибе́г”. – “А ча́го?” А тут вот хата ста́яла, про́ти маéй хаты. Гаво́рить: “Про́ска² узле́зши, с тру́бы лэ́зеть, и з мятло́й, с тру́бы вылеза́ить. И лэ́зеть з мятло́й, и метéть кала́ тру́бы. Я, – гаво́рить, – як уви́деў, што и́на лэ́зеть с тру́бы, да́к аж абме́р, чу́ть прибе́г дамо́ў”. Вот я́кий люди́ были́!».

д. Дедино 2113-18. Исп.: Скрипка М. И., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 10.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ «Пильнава́ть» – стеречь.

² «Про́ска» – Прасковья (имя).

№ 2. Чаровница закликала коров

«Чаравни́ца бе́гала, бе́гала. Па ржи́ бе́гаеть, го́лой га́лаво́й. Про́ста пра́ста́я же́нщина. На не́кото́рую га́вари́ли у нас, адна́ была́ такая.

А па́то́м а́на ти́гала <...> – э́та у́же мне́ мама́ рассказы́вала – тяне́т абро́ть¹ (та́кая, де́ вот на ка́ню адя́етца – абро́ть), и вот э́ту абро́тку (называ́етца и́на – абро́ть) и́на еé тяне́т па по́лю и кри́чит: “Бурёнки-каро́ўки! Бурёнки, Красне́шки, Чарне́шки! Хади́те сю́да! Красне́шки, Бурёнки, Чарне́нки!”. А́на усíх сарто́в са́бярéт. А э́ту во́ так тяне́т. И во́ так притя́нет, и па́веша́ет на ву́гол, и па́дста́вляе́ть – и ча́шки, и та́м и ве́дры, и всё́ и малако́ е́й наты́кэ́т».

д. Грудинино 2040-19. Исп.: Леонова Е. О., 1907 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 02.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

¹ «Абро́ть» – недоуздок, конская узда без уди́л и с оди́м пово́дом (В. Даль).

Встречаются рассказы-легенды, использующие мотив ЧУДЕСНОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ: о матери, превратившейся в кукушку (дети не подали матери воды), о человеке, превращенном в аиста.

Среди других сюжетов, использующих мотивы чудесной силы и чудесного превращения – быличка о знахаре и оборотне.

№ 3. Аист-человек

«Аист был че́лаве́кам. А Бо́г узя́ў усíх урэ́дны́х э́тых – и зме́еў та́м, и ля́гух, и усíх э́тых ны́ска́мых. Са́бра́в и в мяшо́к, и скы́заў я́му: “Няси́, и заро́й, ну ни́ гляди́. Ни ў́ ко́ем случа́е гля́дэть ни́льзи́”. А ё́н? Нясе́ть жа мяшо́к, а на́ды ж па́гляде́ть, што́ та́м. Ё́н как па́гляде́ў – та́к э́ты все́ разбе́гли́си. И зме́и, и ля́гухи, вси́. И вот ё́н тяпе́рь хо́дит и сы́бирае́ть. [Бо́г] гаво́рить: “Ну, раз ты вы́пустиў – бу́дешь тя́пе́рь са́бира́ть”. Вот ё́н тяпе́рь, аист, хо́дит и са́бирае́ть – де́ ка́кая ля́гу́ха, де́ ка́кей зме́й».

д. Асташково 2042-02. Исп.: Моисеенко М. И. (г. р. не указ.) Зап.: Лобкова Г. В., 03.07.1986. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 4. Знахарь и оборотень

«Ну и вот, был случай такой. Значит, был знатёц у деревне. Челавёк был дэсёть лет в вылках, абаратнём был, абаративши. Приходить ён к этому знатцу. Идёт в деревню волк. Тут люди выскочивши яво клёкам ганяють, а он идёт, галавой махает. А патом этот вышел знатёц и гаварит: “Не троньте ево”. Взял, закрыл к себе в сарай.

Хазяйку заставил тапить байню: “Тапи, – г-т, – байню”. Тая думает: “Ну што, с ума сашёл”. А раньши-та падчинялися мужику, эта ни сичас – баба разинеть рот, дак мужик ужó... Ну, и значить, што: вечером берёт – спросил с этый с хазяйки две пары белья. Тая гаварит: “Ты што, с ума сашёл? Зачем тебе столько?” – “Давай, тебе сказана!” – ана выкладает. Берёт квашню хлебную, ножик берёт сталовый, идёт у байню. Хазяйка: “Дай пыглядеть!”. Што: он с сарая этава берёт валка, он к яму за плечи пад шубу залез. Пашёл в байню. 3 байни идут удваём. Уж он челавёком ево тама-ка атвернул.

И вот, за сталом, значить, сидят – выпивають, разгаваривають. У нево метка атсталась, укушенная сабакой, на лице. Валчий шерсти. Дэсёть лет он прабыл у этых у валках. Рассказывал валчийи свадьбы. И вот, гаварит, на свадьбу хатели трёхгадавалава взять быка, и их сабаки абкусали. Вот ево сабака кусила, была метка атставши.

Вот эта басня была.

Он сам сумел абярнутца [волком], а ёты ножики украсили ат ево. На ножиких абарачивался. <...> Эти ножики раз украли, значит, он не мог атвернутцы [человеком]. <...> Ево этот челавёк [знатёц], значит, атвернул».

д. Занюги 2118-11. Исп.: Зыляева К. И., 1923 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 16.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

Основной мотив многих быличек и легенд – ЧУДЕСНОЕ ВИДЕНИЕ: о поиске цветущей «папорти» (папоротника); о явлении иконы; многочисленные былички о домовом; о появлении привидений на одном и том же месте («старичок сидит, огонек горит»); о Святогоре, проходящем раз в сто лет.

№ 5. Мужик хотел научиться колдовству

«Адин мушчина рассказываў, што, гаворить, – тавариш, дружиў я з им. И всё на яго гаваряť: “Калдун, калдун ён ужó”. Я стаў яго прасить, што: “Паўчий менё”. – “А ходишь ты ў церкву?” – “Хаджу”. – “Бóгу молиси?” – “Малиюся”. – “А спаведайси ты?” – а ён гаворить: “Спаведасю”. – “Прычасть берешь?” – “Ага”. – “Ну вот, пойдешь у церкву, паспаведайси, и прычасть як дадут табё – ты не глытай её, ня ешь, а ў платок вазми, эту прычасть”.

И ён узяў, ётыт, так и зделаў. Ну, прышоў, яму и сказаў, што: “Вот так, вот и ў платку”. – “Ну, пайдём у лес”. Узяў ружьё, и – “пайдём у лес, я тебе бу-

ду учить, у лесе”. Ну, и пашли яны вдваих. “Вазми, кала сасны привяжи ётыт платок”. Ён привизаў. Тады гаворить: “На ружьё, и стреляй у ен платок”. – “Фу! Што мне ў платок ётыт стрелянўть, – гаворить. – Я, – гаворить, – вот у такую крошку пупаду, а ўжó ў платок я ўжó!”. Ну, ён гаворить: “Ну, стреляй”. И ён тольки ўзял ружьё, хатёл стрелять, глядить – там Исус Хрыстос распятый, и кроў з ног, и з рук, и атсюль, и проволокой галава увязана, у Су-са Хрыста. И ён кинув ружьё, и ходу дамов. Вот.

И ён сказаў: “Сматри, пакуль я живый, каб ты никому ни рыскаываў”. Дык ён и маўчаў, пакуль ён памёр. А тады вот на вадё – ў Себеже ж вадё эта свитая, на вадё рыскаываў. Усім на свете рыскаываў, мушчина тот. Вот што делают калдуны!».

д. Дедино 2113-21. Исп.: Скрипка М. И., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 10.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

№ 6. Привидения на одном и том же месте

«Ишла я ясноў, у марте месеце, это точно. Ишла и задумаўши йшла, а мальчишка был кинут у меня в маей дярёвне, аткуль я. А сама перяехала сюды. Пайдў за мальчишкой, чево он там брошен. После вайны это было дело. И пашла за им. А в марте месеце... Ну, я вышла – туман-туман такей был, туман, сильный туман. Снег уже таять начал, и утром такей туман! Пришла я в дярёвню Рукóво, вижу – уже падымаётца туман от зямли нямножко. Так падняўши уже. Думаю, уже солнце будет всхадить. Иду, а дярёвня Шаловка там называлась, а таперь дярёвни там нет. Дярёвни не было уже. А я ўстала в Рукóве и думаю – где мне идти – па шассё или идти тут напрямки стёжкой паближе до маей дярёвни. Не, думаю, пайдў тут – ближе, до маей дярёвни, там далёко дуже, идти кругом.

И пашла. Иду и саначки с собой тяну, што чемодан же там у меня кинут. И думаю – вот дура, баялась идти! А мужчина едет на гнядым каню! С лёвова бóку идёть около каня, кола лошади, и жолтенький сабачка кола яво. Воз сена вязёт и на вазу крылья от самалёта – ляжить на этом вазу. Думаю – вот дура, баялась идти. Стежка, думаю, – а как же он па стежке па ётай праедеть. И так с гары спускался до дярёвни, так спускался быстро, а я иду. Глядь – стоять. Конь стоять и ён стоять. Думаю – чево это так? Думаю – ну я спрашу, можа, яму памочь што надо. Иду апять сагнуўши. Глядь – ни каня, ни челавёка нет, никакó. Землянка стоять. Ну куда ж я зейшла? Тольки стежка! Я ж никуды не сворачивала с этой стяги! Тут же я знаю хады-выхады, куды ж я – я ж не магла заблудитца!

Ну ладно. Думаю: зайду я в эту акóпину, спрошу – тут ещё, верно, люди живут. Падхажу, а там – вот такой камашок, вытайши тольки са снегом. Видна макушечка ётова камня, тарчить. И больше – ни акóпины нет, ничавó! Я стала и стаю. Страх ме-

ня ўзял. Што такое? Ё́де тот мужчина, ё́де та́я лоша́дь дела́сь, што такое? Ё́спаді! Ой! Тады́ я сты́ла-сты́ла, перя́крести́лась и па́шла. Пайду́!

Приха́жу в са́мую дяре́вню – на га́ру па́дняла́сь, в са́мую дяре́вню. Там дяре́вни нет – бы́вшая дяре́вня. И то́льки-то́льки ста́до валко́у прайше́ўши. Вот шири́ной – как от э́той стёнки до э́той. Так, такое ста́до! Е́жли б не э́тот ко́нь и ня воз бы э́тот, ме́ня б а́ны разо́рвали! Я па́стая тут ко́ла лушо́вины, а́ны ме́ня и не ўви́дели. А в дяре́вне то́же лушо́винка та́кая, што а́ны прайшлі́ и ме́ня не ўви́дели. И как раз, вот е́жли б я па́шла па ша́ссэ, я б с им носу́ с носом бы́ встρέтилась, там бы. А́ны б ме́ня... А тады́ ж по́сле вайны́ е́ли лю́дей.

Ну што́ ж? Я скаре́й пабе́гла – бяго́м, бяго́м. Вбе́гаю на по́ле – Ба́тінница́ дяре́вня называ́етца. Идё́ть же́нщина в Руко́во, сю́ды уже́ в ма́газы́н. “Здра́стуй!”. Я ей – ни сло́ва, ду́маю – а́пять ме́ня приви́дение ка́кое-то. Ни сло́ва! “Ты ка́во в зу́бах па́несла́? – по́просто на ме́ня. – Ты ча́во в зу́бах па́несла́?”. Я ей ни сло́ва не а́твётила. Ни́чево́ не ска́зала. Приха́жу туды́ в сваю́ дяре́вню, пле́мённику́ рассказы́ваю и пла́чу. Вот так и так.

Ана́ га́варить: “Ай, ты вот ишла́ задума́ўши, што́ как жи́ть вярну́ўши, ну́ как жи́ть да и што́ – вот табе́ так и приви́делось”. Я га́варю: “На́верно, так”.

Иде́м атту́ль уже́ с ма́льчишкой. Приха́жу в Руко́во, иду́ть в Го́руди́но же́нщины на со́брание. Я га́варю: “Бабо́ньки, родне́нькие, расска́жите, што́ это ме́ня такое?” – “С-па́д Я́лины е́хала?” – “Да”. – “А там ча́сто ви́дят лю́ди. Не а́нна ты. То стари́чок си́дять, а́ганёк га́рить. Пада́йди – ни́каво́ нет”. Я бы́ не па́ве́рила, но все́ же́нщины ме́ня па́дтверди́ли. “А то, – га́ворю́ть, – саба́ка си́дять на тэ́м ме́сти. Пада́йди – ни саба́ки, ни́каво́ нет. А то – ко́т”.

Ну, да́к вот и уга́дывай, што́ там такое».

д. Бояриново 2022-01. Исп.: Малаховская Е. М., 1897 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 03.07.1986. Расп.: Валиевская Е. А.

№ 7. Святогор проходит раз в сто лет

[Пасла́ в по́ле]. «Ма́льчишки там у ку́стах – ве́рес, ве́рес, и в э́том ве́ресняку́ каро́вы хо́дють, а я на по́ле стаю́. Де́мино там. А все́ га́вари́ли, што́ в Де́мине че́рты во́дятца – ра́ньше ж так га́вари́ли. А я ду́маю – ча́во саба́ка так – “га́в, га́в, га́в”? Туды́ бре́шить. Ду́маю, ка́во он бре́шить? А я не пра́ чёрта́ ду́мала, а валко́в ба́ялась. Ду́маю, мо́же, волки́. У ме́ня ж тут а́вечки хо́дють, стра́шно ж... И саба́ка наза́д ста́ла а́тха́дять. А́тхо́дить и все́ бре́шеть. “Га́в, га́в” – так ре́дко-ре́дко. И наза́д-наза́д-наза́д. А за́пищал да ме́ня па́д но́ги... Я пере́крути́лась, спуга́лась на́смерть. Го́ляжу́, не бя́жить ли волк? Што́ саба́ка ме́ня па́д но́ги? За́пищал да па́д но́ги.

Прахо́дит че́лавек в че́рном, а́ткрывши то́льки. Ба́льшой! И как па́шёл! Он че́рез сга́ро́ды и ша́гал. Вот как плы́л! У че́рном-че́рном на́деўши! То́льки

та́гда уви́дела, ка́гда ме́ня прайше́л. А што́ передо́ мной ише́л, я ня ви́дела. Ну вот, и э́то прише́ствие, и па́шёл-па́шёл! Ре́ка! И че́рез ряку́ па́шёл ё́н, па́шёл!

Ста́ла я ма́наху рассказы́вать (в Жи́лине ма́нахи бы́ли), и вот я ха́дила́ к нему́. Ста́ла я рассказы́вать. “Ска́жите, – я га́варю́, – вы ме́ня, вы бо́льше ме́ня зна́ете, кни́ги все́йки чита́ете, што́ э́то за прише́ствие такое? Вот так и так са́ мной бы́ло”. Ну, я уже́ де́вушкой бы́ла – э́то рассказы́вала, я неба́льшая́ е́щё та́гда бы́ла. А ё́н га́варит: “Э́то че́рез ка́ждых сто ле́т прахо́дит Све́таго́р. Све́таго́р. Вот в э́ту стёнку уда́ритца – на ту́ и вы́йде́ть. Он на́прямую́ иде́ть. <...> Вот е́сли б ты на́ступила́ на я́го́ный сле́д, ты б о́чень сча́стлива́ бы́ла”. Мо́нах ме́ня так рассказы́вал. А мо́жно э́тому ве́рить или́ не – я не зна́ю. <...>

Вот иде́ть – вот до́м, иде́ть, он ня бу́дет сва́ривать, он в э́тот до́м вле́зет, на ту́ вы́лезет. Га́варить – так. И в це́ркви, ё́н пайде́ть па́ це́ркви, в а́дну́ стара́ну – и на тэ́й стара́ны о́кажетца́. Он круго́м не а́бхо́дит. Иде́ть, га́варить, пра́мо. И ва́да ему́ – не ва́да. Иде́ть пра́мо.

Че́рез ка́ждых сто ле́т прахо́дит Све́таго́р. Ну́ сто ле́т-то́ нет. Я уже́ бы́ла ла́дная дя́чонка́, а ме́не се́йчас па́шёл во́семьдесят де́вятый го́д, с пята́дцата́го ма́я. А сто ле́т на́до да́ждать. Мо́же, е́щё пайде́ть. А пра́вда э́то или́ ло́жь? Ну, што́ ё́н пра́хадил́ ме́ня, то э́то пра́вда. Я так спуга́лась, так што́ язы́к у ме́ня а́тняло́. А я на́ чёрта́ ду́мала. <...>

То́льки ве́тер ко́ла ме́ня, бу́дто ве́тром ме́ня а́бдало́, как он ко́ла ме́ня пра́хадил́.

д. Бояриново 2022-01. Исп.: Малаховская Е. М., 1897 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 03.07.1986. Расп.: Валиевская Е. А.

№ 8. Явление иконы

«У нас у Ца́рковни́ прая́вилася́ Пя́тенка ў ку́сту. Па́стухи́ на́шли. И э́ту Пя́тенку на́сили-на́сили в це́ркву, а йна́ все́ со́йде́ть туды́ в то́т ку́ст. Це́ркву за́мкне́ть ба́тюшка – все́ ра́вно а́на вы́йде́ть. Тады́ ина́ вы́кинула́ за́писку, Пя́тенка, што́: хто́ ня пе́к хле́ба в ва́скрисе́нны, я́кая же́нщина́ хле́б в ва́скрисе́нны ни пе́кла, то́льки ты́и же́нщины во́змуть и знясу́ть у це́ркву. Узя́ли на па́лате́нца и па́нясли́ че́тыри́ же́нщины, при́нясли́ и́кону ту́ю».

д. Дедино 2088-04. Исп.: Шепило К. А., 1912 г. р. Зап.: Тепло́ва И. Б., 12.07.1986. Расп.: Ме́хнецова́ К. А.

№ 9. Икона горела в лесу

«А дру́гая вот у нас же́нщина, ўжо́ па́ме́рла ина́ ни́даўна. У вайну́, вот, ка́зала́ – хо́дим па́ лясу́, хо́ва́имси́ ж а́т э́тых а́т не́мцев... Па́ лясу́ тига́лись. И на́ че́ва́ли, и уся́к. Да́к ина́ га́вари́ла – ну́ што́ ж, га́во́рить, сяде́м, ше́сть ба́б, и ду́маем, ку́ды э́та па́дый-ти́, хо́ть бы бу́льбинку́ де́ на́йти вы́кпать, зва́рить та́ма-ка. А́ли го́ляде́м – ле́с га́рить. Вот, па́д Се́бе-

жем, вот тўты-ка лес ґарить. Мы, ґаворить, ґлядём: “Ай, не-а, ня пойдем. Там хто-та, навёрна, немцы запалили, ня пойдем туды”. Али џуем – крычить: “Ой, бабаџки! Ой, спасітя, я ґару! Бабаџки, спасітя, я ґару!” – и раз, и друґий раз. Адна баба ґаворить: “Ай, пайдём!”. А инá ґаворить: “Ай, дык што ж, ну пайдём. Може, праўда, може анá там уж, што-нибудь якое да ґарить”. Аж приходють – икона балышáя стайть, и ўжо заґыраётца ражók иконы. Аж эта Прысвятóй Мать Баґарóдицы стайть икона, и крычить. И мы, ґаворить, прýма перехрастилиси, и прыкланилиси, ґаворить, увесь страх атпáл, усё џиста».

д. Дедино 2114-03. Исп.: Скрипка М. И., 1902 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 10.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

Из сонма НЕЧИСТОЙ СИЛЫ чаще всего упоминаются черти, русалки, домовые. Согласно поверью, черти уносили некрещеных или проклятых детей, утопленников и удушенных, и те жили среди чертей, в лесу, на токах. На основе этих представлений строится сказка о мужике и черте: черт хотел украсть ребенка, которому никто не пожелал бы здоровья, когда тот чихал; мужик, узнав об этом, говорил «будь здоров» каждый раз, пока черт не ушел. В другом, легендарном сюжете строительство чертями моста за одну ночь также мотивируется их попыткой украсть девушку; однако центральным звеном повествования оказывается объяснение особенностей рельефа местности – длинной каменной гряды, напоминающей мост. Одна из классических быличек-новелл о чертях – черти на удушении приезжают к кузнецу «подковать лошадь».

№ 10. Кузнец и черти

«Может, и правда, може, ниправда тоже, што адна девушка павесилась, задавилась. Ну, и пахаранили яе. И патом эти самыи џерти на ей ездили. <...>

К аднаму кузняцу приехали нóџџу, в двинадцать џасов нóџи. Ғаварять: “Нам нады кабылицу падкавáть, што скóльзка, на́да падкавáть”. Он ґаварить: “Ну што вы так нóџџу приехали?” – “Мы, ґ-ть, ня мóжем ехать, вот заехали. Мы тябé харашó заплóтим, паёдем. Пайдём у кузницу падкувáть!”.

Пашёл кузнец этот падкóвывать. Падкóвывает – што-та, ґ-ть, какая-та наґá ни такая, как у кабыли, нипаня́тная. Ну, падкава́л. И аны́ яму дали денег – мно́га так, цéльный ахóпак: “Вот тебе денег за эта, што ты пашёл нóџџу, нам пастарáвся падкавáть”. И ушли. Сели, паехали.

Он приходить дамóй, пятух запияў – а эта ня дёньги, а бярэста.

И всё, ґ-ть, ездили џерти, катались на той дёвки».

д. Бояриново 2020-13. Исп.: Праздникова Е. И., 1908 г. р. Зап.: Неудачина Е. А., 03.07.1986. Расп.: Мехнецова К. А.

В Себежском районе записаны поверья о существовании ПОДВОДНОГО МИРА, подобного земному (о водяных коровах, выходивших из озера).

Основные сюжеты сказок относятся к числу общеизвестных: «Попялышничка» («Золушка» – см. Часть IX, № 11); «Солдат и глупая баба» («солдат подменяет петуха на лапоты»); несколько сказок о животных: «Про глупого голодного волка» (см. Часть IX, № 3), «Глупая лисица и ее хвост», «Коза-дерева» (см. Часть IX, № 4).

ЗАГОВОРЫ

Жители Себежского района использовали различные формы лечения: с помощью лекарственных трав, а также заговорами. Владели заговорами «шептунý», которые передавали знания от старшего к младшему – иначе «пóмочи не будет».

Зафиксированы заговоры от грыжи, рожи, укуса змеи, от сглаза.

Часто заговоры представляют собой краткие заклинания.

От грыжи:

«Грыжа-грыжени́ца,
Табé тут не сяли́тца.
Я кошка, ты мышка,
Я тибé зьём»

(Горелово 2036-20).

От рожи:

«Ишёл Иисус Христос, нёс три рожи:
Вя́ку, бя́ку и красна-си́нюю.
Вя́ка свя́ла, бя́ка ссо́хла,
Красна-си́няя совсем сдохла.
Амин»

(Армоново 1652-09).

Более развернутые тексты включают в себя перечисления вредоносных сил, которые должны оставить больного человека.

От сглаза:

«Лятéл сиз со́кол с небеса́ на зéмлю,
З моря на мо́ре, Ла́тырь-камень.
На тым ка́мню сяди́ть со́кал.
Залаты́м пярóм, залато́й дюбой,
Заґáдывает, разґáдывает
Уро́ки-прарóки:
Стрéчные, паперéчные,
Завистные, ра́дастные, забрасные.
Ат чёрнава ѓла́за, ат си́нева ѓла́за,
Ат се́рава ѓла́за, ат же́лтава ѓла́за.
Ча́ру, Го́спади, пама́ґи, Го́спади (имярек)»

(Нища 2007-16).

В образно-поэтической системе заговоров болезни нередко предстают в персонифицированном виде – например, грыжа: «Ну инá ж џилаве́ка ґрызéть. “Красны́я дяв́ица, малада́я маладу́шка, ста́рыя стару́шка” – их же три. Три женщины таких. Таких,

што яны грызут чилавэка. Яны ўрэдни. Их три, три сястры» (Непадовичи 2044-15).

При лечении заговоры произносили **девять раз** – трижды по три раза, отдыхая только после трех раз. Читали также *Воскресную молитву* – считалось, что она обладает особой силой.

В Себежском районе были известны различные виды магического воздействия на окружающий мир. От **ПОЖАРА** обычно обносили дом иконой, чтобы ветер повернулся в другую сторону. От **ГРОЗЫ** старики выкидывали клюки и ухваты на улицу, крестили тучу иконой.

«В ранышняя время, как толька гром загремел – так старуха, такая как я, забирають вси эти клюки свай, и на вулицу. На улицу, сразу ж вот тут за дверь и паставють их на дождж. И гром, такой гром, дождж ильеть, эти вси клюки и панясуть» (Старицы 2026-11).

«Ухват, клюку выкидывают – эта штоб дужа гразе ни было. Гром гремит, молонья – кидают клюки на вулицу туды дальши. Иконки, када есть, иконку ставять, перекстыть иконкой тучу – и ина хоть гремит, идеть дождж, ну ни так страшна. <...> Кто умеить малитву Вакресную, и выходить на улицу с иконкой. И крестить [тучу], и рассказыывает малитву Вакресную, и перемаеть – ина идеть, раздвайтца, и идеть тише. Хоть пайдеть дождж, но ён тихой пайдеть» (Мацково 2135-14).

* * *

Перечень записей заговоров

«Бегла водица-царица» (от дурного глаза)

Глембочинская вол.: Бондари 2010-16; Горелово 2036-18.

**«Гадина-гадина, возьми свою жалину»
(от укуса змеи)**

Глембочинская вол.: Горелово 2036-16.

**«Грыз-грызица, красная девица»
(от грыжи)**

Глембочинская вол.: Горелово 2036-20.

Долосчанская вол.: Непадовичи 2044-15; Нища 2007-14.

«Ехал Боже по чистому полю»

Глембочинская вол.: Бондари 2010-14; Мидино 2150-09.

**«Ишел Исус Христос, нес три рожи»
(от рожи)**

Глембочинская вол.: Горелово 2036-19; Мидино 2150-10.

Томсинская вол.: Армоново 1652-09, 10.

«Ишел Христос и 12 унуков»

Глембочинская вол.: Мидино 2150-07, 08.

**«Летел сиз сокол с небес на землю»
(от сглаза)**

Долосчанская вол.: Нища 2007-16.

**«Я, Ксения, встану рано»
(от укуса змеи)**

Глембочинская вол.: Горелово 2036-17.

Часть IX

КАЗКИ

Раздел 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКАЗОК, ЗАПИСАННЫХ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сказки, записанные в Псковском крае на исходе XX века, свидетельствуют, во-первых, о своеобразии устной культуры этого российского региона, во-вторых, демонстрируют угасание, точнее – завершение классической сказочной традиции.

Своеобразие Псковщины заключается в том, что в отличие от многих других мест здесь сказки в устном бытовании еще существуют, причем это и пересказ прочитанного в популярных сборниках (типа собрания сказок А. Н. Афанасьева), и воспроизведение (с разной степенью полноты и художественности) местного репертуара. Можно даже попытаться определить сюжеты и мотивы, наиболее популярные в начале XX столетия, исходя из того, что именно они встречаются чаще всего в репертуаре современных сказочников или в воспоминаниях людей старшего поколения. К таковым безусловно относятся сказки про лису-лекарку, глупого волка, козу-дерезу; сюжеты об обездоленных детях, в первую очередь о падчерице и мачехе (варианты сказки «Морозко»), об обещанных за оказанную услугу сыновьях (сюжет «отдай то, чего дома не знаешь»), о чудесно обретенных детях (мотив чудесного рождения *мальчика-с-пальчик*) и героях, получивших счастливую судьбу вопреки всем опасным и неблагоприятным ситуациям (сказки с мотивами *Золушки*, *Крошечки-Хаврошечки*, *Марко Богатого* и др.). Большим успехом пользовались новеллистические сказки и анекдоты про обманутого, наказанного попа, про хитрого, находчивого работника и солдата, про глупых старика и старуху.

Обращает на себя внимание, видимо, когда-то чрезвычайно развитая культура рассказывания *кумулятивных* и *докучных* сказок, которой владели едва ли не все псковичи и которая была ежедневным, обычным явлением, особенно в тех семьях (а они составляли большинство), где было много детей.

Великолепные образцы таких текстов можно услышать и в наше время, о чем свидетельствуют экспедиционные материалы Фольклорно-этнографического центра.

Сказка занимала очень важное место в крестьянской жизни. В этом смысле бесценны воспоминания сегодняшних информантов о своем детстве. Порой сбивчивые, эмоциональные, окрашенные нот-

ками ностальгии фразы пожилых людей красноречивее научных трактатов воссоздают картину бытования сказки и отношения к ней. Позволим себе привести несколько таких высказываний.

«С атцём мы хаділі туда – у пасёлак, в дярэвно. И там адін мужчина – Яшкой звали, и ён, пака́ э́тат петух прапéл, все сказки рассказывает! Сядут мужчины, кто приходит. А я еще небольшая была (я ваабщэ как-та любила э́та, как-та хадіть – бывала, мамка, э́та, куда, и я с ёй). И помню, что сказки всё гаварі́ли – на Па́ску. На Па́ску сабiра́ліся в адну́ изб́у... И не спали... Как гря́шно было́ спать на Па́ску» (В.-Л., Б. Усвята 2529-20).

«В Святки – ме́сец, <...> ясно. А лампа-то не гарі́т, керасі́ну-то нет! Так вот мы все сядем кругом ево́ на пол и слушаем, какие сей день он нам будет сказки гаварі́ть. Батя у меня – очень сказочник был... Вот он гаварі́т-гаварі́т, вот эти тепе́решни сказки... – он всё до капельки знает, до е́дино́ва слова! – вси сказки. А мы слушаем... А он с работы-то пришел усталый. Другой раз и усне́т. “Папа! Ты что?” – “Ой, доченька! Да ведь я устал. Ну ладно, завтра дагаварю́!” – яму́ до сказок! – в лясу́, пи́ливши дров!» (Гд., Партизанская 4684-23).

«Знала на память, бывало: “Мам, расскажи!” – и начина́я гаварі́ть сказку. И пока засне́м – рассказы́вая, длинную! И вот, как книжку прачита́я – ба́льшую сказку, длі́нную рассказы́е. Рассказы́вая, как мужик жил с жёнкой и дети няро́дные... Ана́ и гаварі́ть, и гаварі́ть... Пристанем – то про Ивана-царевича, кагда́ жани́лся, да как он... Бывало: “Мам, расскажи ты!” – ой, ана́ заму́чается с нам! Ряба́т много́ было. Спать ёй надо, а мы: “Мам, ну аще́, аще́ расскажи!”» (Новорж., Ягодино 5012-14).

«Ну, сказки ра́зны, и сейчас сказки рассказы́вают. Было и ра́ныши так. Кто сказочник, он суме́я слажі́ть сказку и рассказы́вает. А вакру́г яво́ все смея́ютца... Ну, в каждой дярэвне, может, был такой мужичок-шутник» (П.-Г., Крю́ки 5013-03).

«Вечерами рассказы́вали сказки... А ряба́т-то бы́ло нас много. На пе́чку залезем – кто какую́ зна́я, то гаварі́м, гаварі́м... Вот нас забе́ретце ребя́т-то много... Пять штук одних де́вачек, да патом ма́льчики... Так где ж тяпе́рь мне вспомнить э́ты сказки? Как гаварі́ть йих? Уже у меня ума тако́во нету» (Новорж., Посадниково 5015-05).

«Нам самым рассказывали – ох, страшно, верно, де́лаетца! Страшное, бывало рассказывают... Мы ездили на пакос, выезжали с палаткам... – далёкий пакос был, за пятнадцать километров... Забирают туды косы, грабли, палатки – и туды, там и живём. Ну вот. Так вот адін мужик рассказывал сказку неделю полную – всё адну сказку! Полную неделю! Так умри – никто и не запомнил. То ли он прикладал, то ли што, то ли он такой сказитель был. ...Целую неделю! Как пагаварить, лезешь уже в эту шалашку – как страшно уже де́лаетца тябё!» (Новорж., Тараскино 5015-38).

«Это мне бабушка рассказывала [сказки]. Ана гаварила мне ещё маленькой, я помню... Вот мне бабушка всё так рассказывала, учила» (Опоч., Ледово 2269-05, 06).

«Сабираютца старики [на святках]. Всё полная изба... Вот аны – вот всякий – кто да каво – какие приказки гаварить. Кто и сказки, кто да што. Кто былины,¹ кто што...» (П.-Г., Астахово 5008-23).

«Вот дядя Ваня рассказывал наш. Всякий – и про Конька-гарбунка, и про Бабу Ягу, и Сивка-Бурка. Бывало, всякий разный. До чего ж он много знал! И каждый день у нево были новыи сказки. Две недели падряд. Каждый день! Было так: он садитца, начинает, а мы все, как галки – рты разняты, и слушаем. Патом гаварит: “Ужинать надо да уж спать, всё, хватит. Павечерели!” <...> Нет, не па книжке! Он сидит и гаварит. Не то што – севодня эту и завтра эту. Нет. У нево все разные. Ну и про Кашея Бессмертного, и про Ивана-царевича, и как служили в салдатах, как салдат пришёл с салдат. Всё рассказывал. Вот теперь я читаю когда и думаю: вот надо же – дядя Ваня – вот где он раньше научился эти сказки?! <...> Все взрослыи сидели слушали. А как же! Маладёж – вот мы, ребятки, – на кортачки перед ним, смотрим на няво, как бы глотаем евоныи слова» (П.-Г., Кириллово 5010-06, 07).

Очень отраднo, что фольклористам в наши дни посчастливилось встретиться с несколькими талантливыми сказочниками и записать полноценные, оригинальные тексты местной традиции. Это Любовь Павловна Егорова из д. Черницкое, одинаково увлекательно, красочно, с юмором рассказывавшая и *волшебные, и новеллистические, и анекдотические сказки*; Екатерина Ивановна Ананьева из д. Терехи с классической сказкой, как *Дед отдал дочерей замуж за Солнце, Месяц и Ворона*; Вера Ивановна Нарбут из д. Нарично (Нев.), рассказавшая прекрасную Небылую небылицу и волшебную сказку с удивительным героем – Морским Котом; Анна Петровна Анисимова (Локн., д. Волинцево); Ольга Алексеевна Николаева, живущая в д. Ледово; Зинаида Капитоновна Иванова (Себ., д. Жогово) с красивой сказкой-легендой «У бедной вдовы Бог ночевал» и другие.

В целом, сегодняшнее состояние сказочной традиции на Псковщине, разумеется, не радует. К сожалению, здесь, как повсюду в России, старая сказка забыта или стремительно забывается (и это несмотря на то, что отдельные сюжеты пока помнятся и еще встречаются хорошие рассказчики). Даже те, кто в свое время знал много сказок, сегодня с трудом вспоминают фабулу, сказочные коллизии, связь традиционных героев с определенными мотивами и сюжетами. В некоторых случаях пересказ напоминает краткий сценарий (Опоч., Норкино 2165-04; Себ., Пустошка 2019-17) или сказка теряет свое начало («Конек-горбунок» – Локн., Волинцево 2538-48), традиционный конец («Курочка-ряба» – Локн., Тростино 2448-16; «Сказка» – Порх., Тиней 2190-60; «Сказка про Морского Кота» – Нев., Нарично 1961-56, «Бобина и горошина» – Гд., Подоспа 4664-29, «Клад» – Себ., Бояриново 2022-02).

Характерными чертами нынешних повествований являются забвение отдельных деталей сюжета («Какой-то тупелек надо было ей на ногу надеть» – Локн., Тростино 2448-17), замена выпавших из памяти сказочных образов более обычными (так, в сказке об Андрее-стрельце лебедушка или уточка, которую герой должен был встретить у воды, заменена чертиком, сидящим на дереве – Локн., Волинцево 2538-52), включение всякого рода комментариев рассказчиков («Раньше были железные аршины, теперь метры называются»).

Пытаясь выстроить повествование, рассказчики нередко просто нанизывают запомнившиеся сказочные формулы и общие места, принадлежащие разным сказкам. Отсюда – более или менее удачные контаминации, чаще вызванные довольно случайными ассоциациями, а не логикой разворачивания сюжета, отчего происходит несогласованность или даже противоречие завязки с продолжением и финалом, а многие сказочные ходы оказываются незавершенными. Исчезает классическая сказочная поэтика, упрощается и осовременивается язык сказки, в тексты вклиниваются чуждые сказке слова, сравнения, мотивировки.

Можно привести большое количество всякого рода несуразностей и прямого нарушения сказочных правил как в плане построения текста, так и в обрисовке героев, мотивации поступков и пр. Скажем, дед везет заболевшую бабу в больницу; среди сказочных персонажей вдруг появляется милиция; совершенно не в сказочном духе рассказчица начинает повествование предложением «Поп полюбил женщину», сплошь и рядом встречаются фразы типа «И выходит оттуда мужчина», «Была такая шикарная свадьба», «Батюшка забрал свою матушку и... уехал в Сибирь, в край белого света. И там его никто никогда не найдет», «Превратился в голубка, открыл форточку и улетел», «А тут и революция

стала. Иван остался жить там» и т. п. В упомянутой уже сказке об Андрее-стрельце герой вначале носит имя Андрея, а затем называется Ванюшкой. Текст о глупом волке (Себ., Влазовичи 2118-39) иллюстрирует попытку (надо сказать, небезуспешную) вспомнить эпизоды, входившие в эту сказку: сами эпизоды действительно рассказаны, но нарушен их порядок, отчего волк после встречи с портным подыхает, а затем как ни в чем не бывало встречается со следующими персонажами – лошадью и свиньей.

К типичным нарушениям поэтики *волшебной сказки* относится игнорирование троичности: троекратного повтора действия, испытаний, наличие троих детей, трех дарителей и пр. Довольно часто начало сказки представляет собой хорошо запомнившуюся формулу, а продолжение как бы игнорирует «предлагаемые обстоятельства». Например, сказка «О двух братьях» начинается вполне традиционно: «Жила мать с троим сыновьям. Два умных, а третий – дурак», но далее речь идет о двух братьях. То же встречаем и в одном из вариантов «Морозко»: в зачине упоминаются трое ребят, а повествование ведется о двух дочерях.

Зачастую сказочное повествование строится по логике сегодняшнего рассказа с мотивировками поступков, объяснением характеров героев причинами современными, характерными для сегодняшней жизни и обусловленными сегодняшним типом повествования, строящегося как история с цепью слу-

чайностей, диковинных встреч и пр. И сказочные приключения героев имеют тенденцию восприниматься и подаваться в стиле быличек, мелодрам со счастливым концом или же назидательных рассказов (как не надо делать, за что можно получить награду или наказание).

В целом, на примере записанных на Псковщине и хранящихся в собрании Фольклорно-этнографического центра сказочных текстов можно проследить и процесс выхода традиционной сказки из бытовой культуры, и становление какого-то другого типа повествования, не ограничивающегося рамками определенного жанра, принятой поэтики и т. п. И, конечно, следует порадоваться тому, что все-таки живут еще сказочники и пусть редко, но звучат в деревнях прекрасные русские сказки.

В силу названных причин сказочные тексты, представленные в записях Фольклорно-этнографического центра, плохо вписываются в классические Указатели сюжетов; поэтому расположение их по принятым в сказковедении разделам носит достаточно условный характер. Однако соотнесение мотивов, образующих в тех или иных комбинациях современный сказочный нарратив, со «Сравнительным указателем сюжетов. Восточнославянская сказка» (Л., 1979) полезно хотя бы потому, что дает некоторое представление о типах, формах, законах трансформирования, переосмысления некогда великого сказочного наследия.

1 Былинами или быличками в деревнях Псковской области называют истории из реальной жизни или былички, бы-вальщины.

Раздел 2

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ СКАЗОК

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 1. «Лиса бабку съела»

«Жили старик са старухой. Забалела старуха. Павязли старуху в бальницу. Увстрячаётца лиса:

- Куда едешь, старик?
- Да старуха забалела, вязу в бальницу.
- За чем ты, дедушка, павязёшь яё в бальницу?

Я харошая врач. Вылечу старуху тваю. Ну, дед рад. Старуху привез дамой.

И [лиса] только фаворит:

– Только натапи баню. И старуху звяди в баню. Я вылечу. И принеси берястину мёду, берястину сырницы, муки, хлеба туда. (Старухе, мол, кушать).

Ну вот. Затапил дед баню, павёл старуху в баню. И пашёл назавтрева справедывать старуху. Стук-стук! – ў двери.

– Кто там? – лиса атвеца, спрашивает.

Старик:

– Да я, старик. Пришёл старуху навешшати. Какова там мая старуха?

– Да ничаво, пасеживаить.

Ну, старик рад, пашёл дамой.

Назавтра абратно, прибавши, приходит старик старуху справедывать. Стук-стук! – ў двери.

– Кто там такой?

– Да я, старик, пришёл старуху навешшати, какова мая там старуха?

– Да вот старуха уже пахаживаить.

Ну, старик и рад.

– Приходи, гаварит, завтре, старуху вывадити, – уже лиса так гаварит, – а мы старуху уже дамой будем атправляти, только аткрывай пашире двери.

Ну, назавтре старик прибрался, пашёл абратно старуху... Приходит. Стук-стук! – ў двери.

– А я, старик, пришёл старуху навешшати.

– Будем старуху вывадити.

Старик дверь аткрыл, лиса – прыг! И пабегла са бани, утекла. А ён пашёл, старик, ў баню. И ён и туда, ён и сюда – нет старухи. Ну где старуха делася?! А паглядити в угалочку – лежати только костачки.

– Ах ты плутоўка!

Гаварила – старуху вылечу, а сама ня вылечила, а паслала на тот свет старуху! И съела».

д. Держитино, Невельский р-н, 1983-11. Исп.: Грибалёва М. В., 1911 г. р. Зап.: Рылова М. В., 28.01.1986. Расп.: Валевская Е. А.

№ 2. «О голодном волке»

«Жил-был мужик и баба. Была у их свинья. [У] свинье было много парасят. Выпустили свинью пагуляти. Приходит волк и гаварит:

– Свинья, я парасёначка тваво съем!

– Волк, ня ешь! Дай я тябё песенку спаю! Спаю песенку, тагда и вазмёшь!

Как завизжал[а], как забегала в круги, как выскачили саседи – и я, и другой, и дед мой бег! Атагнали волка, убег волк. Свинья привела парасят дамой.

Волк ляжал-ляжал в ляс, ну што? Надо ж чевото дабывати. Пашёл волк, пришёл в стадо, ходя – овцы, баран.

– Баран! Я тебе съем!

– Вольчинека, ня ешь ты меня, гаразд страшно! А ты иди пад завор – пад гарой стань, рот аткрой, а я сверху разбжусь и прямо тебе в рот вскачу!

Встал волк пад завором, аткрыл рот, баран разбёгся с горы, как дал в лоб! Тот свалился, баран дамой прибег.

Пашёл волк в лес, ляжал-ляжал, апять больно! А есть-то хочитца! Пашёл, пришёл – лошадь ходит харошая.

– Лошадь! Я тебе съем! Я есть хачу!

– Нет, вольчинека, ня ешь спереди, а ешь сзади. Начинай сзади!

Вот он пришёл сзади, начал дергать за калёнки, а он[а] падкованым капытам как дал[а] волку в лоб! И волк еле-еле дашёл да лесу, там и падох».

д. Черницкое, Опочецкий р-н, 2299-07. Исп.: Егорова Л. П., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 3. «Про глупого голодного волка»

«Волк ходит па гарэ и кричит:

– Боже-Боже, ись хачу!

А Бог гаварит:

– А вот баран ходит, иди съешь ево, этава барана.

Пашёл волк:

– Баран-баран, я тибё съем! – А баран:

– Ну, иди, станавайсь пад гару, рот развай. Я разбжусь с гары, табё в рот скачу! Съешь меня.

Волк зашёл пад гару, стайт. А баран разбежался, да рагам как стукнул ево в зубы! Волк пакатился. И баран ушёл.

– Челавек пашёл, иди съешь яво.

Ён пашёл к челавёку этаму:

– Я тибé сьем!
А чéлавéк и гаварíт:
– Я пайдú счас в ручéй памóюсь, да твайм хвас-
тóm вытрусь, тада́ уже и ешь!

Ну, волк павéрил. Пашёл чéлавéк, вымылся в
ручéю. Да взял волка – хвастóm утирátца – за хвост,
да ево́ как атаршíнил аршíнам! (Партнóй шёл, а
раны́ши такíи аршíны бы́ли жалéзныи. Типéрь ме-
тры назывáютца, а бы́ли жалéзныи такíи аршíны).
Этым аршíнам как атаршíнил! Так волк еле вы-
рвался, и хвост у э́тава мужука́ атста́лся в рука́х. И
волк ушёл, лёг да и сдох.

А ён вышел апя́ть на ту́ю го́ру, кричить:

– Бог-Бог, ись ха́йу!

А Бог гаварíт:

– Вон свинья́ в дяре́вне хóдя. Иди съешь.

Пришёл:

– Свинья́-свинья́, я тибé сьем!

А свинья́:

– Пагади́, г-ть, я пайдú в скри́па́чку паигра́ю.

Пашла́, где-та там в ды́рку ввя́зла, завизжа́ла.
Выбежали – чаво́ свинья́ кричíть? Волк идéть! Пра-
гна́ли. И тут не удало́сь пайсь.

– Бог-Бог, ись ха́йу!

Бог гаварíт:

– Иди, вон ло́шадь хóдит, иди съешь ло́шадь.

Падышёл:

– Кабы́ла-кабы́ла, я тибé сьем!

А кабы́ла г-т:

– А в па́спарт ты мой пагляде́л?

Паку́ль он в па́спарт гляде́л, кабы́ла как да́ла
ему наго́й! И тут не удало́сь пайсь...

д. Влазовичи, Себежский район, 2118-39. Исп.: Никанёнок А. Е.,
1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 18.07.1986. Расш.: Мехнецо-
ва К. А.

№ 4. «Коза-дереза»

«Ну, жил дед с ба́бой. Што ж... Бы́ла у их каза́.
Нада́ела бабе каза́.

– Дед, режь казу́!

Ну, ла́нна, што ж, на́да слúшаты́ца старúху.
Взял, стал резать. Стал резать казу́ – каза́ вы́рва-
лась, убéгла в лес.

Убéгла в лес, прибéгла – ста́йт хátка. Ана́ в эту
хátку ўле́зла.

Ну што ж... Паживáет. Явля́етца зайч́ик. Стук-
стук.

– Кто там?

– Я – за́йка.

– Я – каза́-ди́ряза́. Тапу́-тапу́ нага́м, закалю́
рага́м!

Ну што, заяц спуга́лся, убéг. Идёт зайч́ик, пла́-
чет. Встря́чает во́лка.

– Чаво́ ж ты, се́ренький, пла́чешь?

– А вот как же ня пла́кать? С хátки каза́ вы́-
гна́ла.

– Ну пайдём, вы́ганим.

Ну, пришл́и. Стук-стук.

– Кто там?

– Я – во́лк.

– А я – каза́. Тапу́-тапу́ нага́м, закалю́ рага́м!

И волк спуга́лся, ўбéг.

Ну што ж... Абра́тна зайч́ик пла́чет идёт. Встря́-
ча́ет мядвё́дя. Мядвё́дь:

– Чаво́ ж ты, зайка, пла́чешь?

– А вот так и так. Казá вы́гна́ла меня́ с хátки.

– Ну пайдём, вы́ганим.

И то́же так, то́же:

– Кто ж там?

– Я – мядвё́дь.

– А я – каза́. Тапу́-тапу́ нага́м, закалю́ рага́м!

И мядвё́дь спуга́лся.

Ну и што ж... А па́том идúть да́льше, встря́ча́-
ють петуха́:

– Чаво́ ты, зайка, пла́чешь?

– А я пла́чу, што вот хо́ладна на ў́лице.

– Ну, пайдём, вы́ганим.

Явля́етца пята́ун. Ну: стук-стук.

– Кто там?

– Я – пята́ун.

– А я – каза́. Тапу́-тапу́ нага́м, закалю́ рага́м!

Ну што ж, а э́тыт пята́ун:

– А я – пята́ун-тапата́ун! Иду́ ў красных сапа́гах,
нясу́ касу́ на пля́ча́х. Паляза́й, каза́, с пе́чи, галаву́
снясу́ па плéчи!

– Ой, пусти-пусти-пусти-пусти!

Так каза́ и ўбéгла. Вот и аста́лися зайч́ик с пе-
тушко́м, и па сей де́нь живут».

д. Влазовичи, Себежский район, 2118-41. Исп.: Ковалёва Т. Д.,
1924 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 19.07.1986. Расш.: Мехнецо-
ва К. А.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

№ 5. «Сказка про Морского Кота»

«Жил́и мужик и баба, не бы́ло у них дятéй. Муж-
жик э́тот, старик уже, ишёл гли́ озера́ и захатéл на-
питца́. Ни пирекря́сти́лся. Стал пить, яво́ ж кто-то
взял за бараду́. Не пуска́ить! Он гаварíт:

– Пусти меня́! Кто меня́ держит?

– Я, – гаварíт, – дя́ржу́ тебя́, я – Кот Марске́й.

Пака́ ты мне не атда́шь што-нибу́дь, я тя не пу́шшу!

– А што я табе́ атда́м? У меня́ ничево́ нет.

– Ну, атда́й то, што ты сам ня зна́ешь!

– Ну, – гаварíт, – то и бя́ри, што я сам ня знаю́!

И ён пу́стил.

Пришёл дамо́й, гаварíт:

– Вот, баба, каке́й случа́й случíвся!

И расска́зал. Ана́ гаварíт:

– Зна́ешь – што ты ня зна́ешь? Я ж ради́ть буду́!

– Вот э́тово́ рябе́нка атда́м...

Ну, пабедова́ли. Прашлó время, радíла баба мальчи́ка, назва́ли ево́ Иваном. Иван э́тот растéть не па гада́м да па месеца́м, а па ча́сам да па мину́там. Вырос́ быстро́ ба́льшей. Ста́л на́чам ня спат́ь. Хо́дить – ня спит́ь. Он [оте́ц] гавари́т:

– Ваня, чаво́ ты ня спи́шь?

– А я ж, – гавари́т, – атда́ден. Вы ж мяня́ атда́ли. За мной прихо́дють, мне пако́ю не даю́ть. Мне на́до ухадíть от вас.

Тада́ приляте́ла галу́бка, села на падако́нник, и ё́н уже преврати́вся в галу́ба – э́тот Иван, и паляте́ли. Ляте́ли чере́з горы́ и ма́ря, и ляса́, и приляте́ли к Ката́ к Марско́му. Та́я галу́бка приви́яла яво́.

Тада́ гавари́т Кот Марске́й:

– Ну вот, тапе́рь буде́шь мне служи́ть. Аtdы́хай, тады́ саслужи́шь мне д́ве служби́. Тада́, – гавари́т, – хо́ть с́явóдня нама́сти́ кругoм то́во во́зера мост каменны́й. За но́чь! Што́б к утру́ был гато́в.

И ё́н а́пяча́лився. Вот та́я, ка́то́рая уже галу́бка прилята́ла за йи́м – ана́ преврати́вши в деву́шку, гавари́т:

– Ня пя́ча́лься, Ивану́шка, ла́жись спат́ь. Кри́кни, схади́ в поле́ и кри́кни: “Пта́шки, бука́шки и мура́шки, са́бирай́тесь мост ма́ститъ кругoм во́зера. Мост ма́ститъ, се́рябро́м гвазди́ть!”. Тада́ ё́н прише́л, лё́г спат́ь. На́утро па́шёл – уже мост э́тот гато́в.

Па́шёл уже, Ката́ Марско́му дала́жил, што́ мост гато́в. Тагда́ ё́н гавари́т:

– Тапе́рь мне дру́гую службу́ буде́шь служи́ть! Кругoм то́во во́зера буде́шь а́бязжа́ть маево́ же́рябца́!

Тагда́ ё́н гаво́рит той деву́шке:

– Тапе́рь э́то пу́стыки. А́бязжа́ть же́рябца́ – э́то ж лу́чши!

А ана́ гавари́т:

– Не́т, э́то ху́же. Тагда́ ты прокри́чал, лё́г спат́ь и всё. И мост был гато́в. А э́то буде́шь всё дела́ть сам. Ты, – гавари́т, – пайде́шь... Э́то бу́дет сам Кот Марске́й, а никаке́й не же́рябе́ц! И е́сли ты а́плаша́ешь, то ты на́ложи́шь галаво́й! Вот ты, – гавари́т, – пайде́шь, адну́ дверь аткря́ешь, и он как зарже́ть! (За же́рябцо́м – а́бязжа́ть бу́дет ночью). Как зарже́ть, и тагда́ сва́литца узде́чка с полки, и ты бя́ри ту узде́чку. Кагда́ аткря́ешь дру́гии д́вери, и ё́н сильнее зарже́ть, сва́литца сядло́, то́же бя́ри. Ня то, што́ на полках, а што́ сва́лилось. Третьи́ аткря́ешь д́вери, сва́литца малато́к. То́же то́т бя́ри, ка́то́рый сва́литца. Кагда́ ча́твéрти буде́шь аткрява́ть, то тут сам Кот Марске́й – он преврати́вши в же́рябца́ – на тябя́ набро́ситца, е́сли а́плаша́ешь – галаво́й на́ложи́шь! Бе́й э́тым тяжéлым малатко́м ево́ прямо́ в лоб! Три́ ра́за бе́й! Кагда́ ё́н с́унетца, тагда́ ты ево́ быстро́ занузда́й, а́сядла́й и сади́сь, и пае́зжай кру́гом та́во во́зера. И бе́й, паку́да са́бьeшь малато́к, то́лько [чере́нок] аста́нетца ма́ленький в рука́х.

Тагда́ пригони́шь э́това же́рябца́ на место. А́плаша́ешь – то галаво́й на́ложи́шь!

И ё́н всё так сде́лал, взял э́това же́ребца́, наутро па́шёл дакла́дывать – а ё́н [Кот Морско́й] сиди́т, галава́ ума́тана ря́мням (уже разби́та вся).

– Ну, – гавари́т [Иван], – тваю́ службу́ саслужи́л, всё вы́палнил! <...> Што́ галаву́ так связа́л ря́мням?

– А, – гавари́т, – галава́ балить! Палу́чшеет галава́, тапе́рь я тябя́ буду жа́нить. Паста́влю я табе́ двяна́дцетъ няве́ст – го́лас в го́лас, во́лас в во́лас, пла́тьe в пла́тьe, ро́ст в ро́ст – и выби́рай с двяна́дцати лю́бую!

Тагда́ ё́н палу́чшел... А та́я деву́шка и гавари́т, што́:

– Выби́рай мяня́. На́до мной бу́дет му́шина – и на галаву́ не сади́тца. И бя́ри тагда́ ту́ю.

Ну, тагда́ ста́л он яво́ жа́нить, паста́вил та́кже двяна́дцетъ деву́шек – го́лас в го́лас, во́лас в во́лас, ро́ст в ро́ст, пла́тьe в пла́тьe. И он тады́ выбрал ту́ю.

Тада́ уже а́ни преврати́лись в галу́бе́й, приляте́ли туды́ к э́тому Ивану, сели на падако́нник, с ка́то́рова вылята́ли... И [они] всё пере́гавари́ли. Яна́ на яво́:

– Помни́шь, Ивану́шка, как те́бя ате́ц прада́л Ката́ Марско́му?

– Помню́.

– Помни́шь, как за табо́й галу́бка?

– Помню́.

– Помни́шь, как чере́з горы́ и ма́ря ляте́ли и всё-то пере́гавари́л службу́.

– Всё́ помню́.

Так а́ны преврати́лись в лю́дей, ста́ли жи́ть да па́жива́ть. Вот и я там бы́ла, пиво́ пи́ла, по [у́сам] т́якло́, то́лько в ро́т не по́пало!»

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-56. Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Валевская Е. А.

№ 6. «Морозко»

«Жи́л дед и баба. Жи́ли-жи́ли... Бабу́шка у́мерла. Аста́лся дед а́дин. “Ну што́, – дед ду́мая, – как мне жи́ть адно́му? На́да жа́нитца́!”. Ну, ажа́нился дед. А ў́ бабы́ бы́ло то́же [дочка́] адна́. Ну вот. Не́взлю́била э́та ма́чеха э́ту до́чку – няро́дную-та. И гавари́т деду́, што́:

– Што́ бу́дим дела́ть? Куда́-то а́ну на́да деть!

– А куда́?

– Завя́зи а́ну в ле́с! Вя́зи!

Ну вот, дед... Што́? Жа́лко бы́ло деду́ вя́зти в ле́с. За́прeг он ло́шадь, посади́л сваю́ [дочку́] в дровни́ и па́вeз. Ну, ана́ ня зна́ла, куда́ вя́зуть. И па́вeз. Свeз он а́ну па́д ё́лачки, ана́ и гавари́т:

– Куда́ ж ты, дедка́, мяня́ вя́зе́шь?

– Да ни́куда. Е́дем в ле́с за дра́вам.

Ну ла́дно. Свeз в ле́с, па́д ё́лачки посади́л и пае́хал дамо́й. Е́дя, а́гляды́ваетца, яму́ жа́лко. Ана́ сиди́ть.

Пришла ночь. Пришёл марóz. Тряшщítь. Ана́ и гаварítь:

– Марóз-Марóз, Гаспóдь тяб́я принёс на маю́ сирóтску долю!

Да. И он дал валенки. Ну, и ана́ сидítь.

Пришла втарáя ночь. Ащé мароз сильней! Ана́ апя́ть:

– Марóз-Марóз, Гаспóдь тяб́я принёс на маю́ сирóтску долю!

Он дал ей шубку, платок! Ана́ уже тяпéрь думáя, што “я буду ж́ива”. А за ей нхтó ня ёд́я.

Прихóдя трéття ночь, прихóдя трéття ночь, прихóдя самый старший марóз! Такой марóз, што так в лясóу драва́ и тряшщá, и кóлютца! Ну, ана́, сид́я:

– Марóз-Марóз, Гаспóдь тяб́я принёс на маю́ сирóтску долю!

Вот ё́н дал ё́й сундук! Сундук – вся́кава дабрá налаж́ил, всё так и сия́я в сунду́ки!

Ну вот. Баба и гаварítь деду́:

– Едь тяпéрь за ё́й! А я буду пяч́и блины!

А саба́чка сидítь пад сталóм. Ана́ стала пяч́и, ё́н паё́хал.

– Вазьм́и мяшóк! Привязёшь кóстачки ё́йныи! Ана́ уже замёрзши, гатóва.

Ну вот. Ана́ пякё блины, а старик паё́хал, а саба́чка пад сталóм:

– Ѓам-ѓам-ѓам! Старичок вязё сваю́ доченьку в серебр́и и в зóлати и сундук дабрá!

Ана́ взяла, клю́кай ево́:

– Што ты! Пашёл вон! Скажи – ё́н вязё сваю́ доченьку, тóльки кóстачки брякóчуть!

Ана́ сидítь, апя́ть:

– Ѓам-ѓам! Старик вязё сваю́ доченьку в се́ребр́и и в зóлати!

Ну што ж? Ана́ взяла, яну́ вон выгна́ла.

Приехал старик! Приехал старик, глядítь: сундук, сидítь ана́ в шубы, плат пуховый, валенки харóшии! Да. Ну, вхóдя яна́. Яна́ [мачеха] выска́кивая:

– Што? Ще́ ж́ива?

Да, ж́ива, с таким дабрóм, сундук нясу́ть, аткры́ли – всё так и сия́я!

– Вяз́и тяпéрь маю́ дачку́! Маё́й бóльши даду́ть! Туда́ ж на тóе место и пасади́ яну́!

Ну вот, старик свёз, павёз яну́, на то место пасади́л пад я́линку.

Прихóдя ночь. Прихóдя ночь, марóз идё́. Марóз пришёл. Ана́:

– Марóз-Марóз! Ї́ёрт тяб́я принёс!

Да. Он раз! – крéпчи! Да! Ана́ уже начина́я дража́ть. Втарáя ночь прихóдя. Он пришёл, ана́ апя́ть:

– Марóз-Марóз! Ї́ёрт тяб́я принёс!

А он ащé раз! – сильнее! Ана́ уже засты́вать ста́ла. Да. Трéттю ночь – пришёл марóз, как тóльки ана́ сказала: “Марóз-Марóз! Ї́ёрт тяб́я принёс!” – он как стукнул, так ана́ замёрзла – ўмерла, за́кастя-нела́ вся.

– Едь тяпéрь за маё́й дачкóй! Вяз́и – там, наверно, два сунду́ка бу́де дабрá! Тваё́й ад́ин попал, а маё́й – два! А я буду блины печь!

Вот ана́ пякё блины, а саба́чка пад сталóм:

– Ѓам-ѓам! Старик тваю́ доченьку вязё, тóлько кóстачки брякóчуть!

– Ну, иди вон!

А яна́ апя́ть ла́я:

– Ѓам-ѓам! Тваю́ доченьку вязё, тóлько кóстачки брякóчуть!

– На тебе блин! Тóльки ня лай так!

Ну вот, привёз старик. В́идя – е́де старик. Ана́ в́ыскачила на улицу. Нет ничóво! В мяш́ки тóльки адн́ы кóстачки!

– Вот тебе, на, баба!

– Как? Ты не на то место пасади́л!

– Как? На тóе место пасади́л, а ня знаю, што с ё́й случилось. Ана́ вся засты́вши, адн́ы кóстачки.

Вот так! Раз ана́ сирату́ аб́идела, а свая́, думала – так, а вот ё́й и Бог дал. Та́я – па-бо́жьи, а эта – “ѳёрт”. Та́я – “Бог тяб́я принёс!”. А эта – “Ѳёрт тяб́я принёс!” – Марóзу. Вот и всё. Вот и сказка вся».

д. Кудрово, Печорский р-н, 1211-44. Исп.: Лебедева А. И., 1911 г. р. Зап.: Мельник Е. И., 03.02.1982. Расш.: Валевская Е. А.

№ 7. «Дед отдал дочерей замуж»

«Жили-были дед да баба. У них было три доче́ри. Вот баба раз гаварítь деду́:

– Сходи́ принеси мне круп́.

Аткуда-то ана́ послала – но́чь, уже ве́чером, уже поздно. Он и пашёл. Пашёл, принёс... Неся́ мяшóк, и он был старенький, павали́лсе. Кру́пу эту рассу́пал. Сабирáл-сабирáл, кру́пу тяжело сабра́ть.

– Ой, – гаварít, – если б́ кто мне памóг бы! (Уже настала но́чь). Кто памóг бы кру́пу мне сабра́ть, я атда́л бы старшую до́чь замуж за это, тóлько б́ кру́пу сабра́ли!

Приляте́л Ме́сец, как раньше звали. Но́чей. Стал святи́ть. Ну ё́н сабирáл-сабирáл, апя́ть ни сабра́ть кру́пу. Гаварít:

– Если б́ кто мне ещё памóг бы сабра́ть, то я атда́л бы среднюю до́чку замуж!

Услышал Во́ран, приляте́л к яму́, стал сабирáть кру́пу. Во́ран быстро сабра́л в мяшóк яму́:

– Няси́, дедушка, дамóй.

А дедушка акаченéл, замёрз зимой́:

– Если б́, – гаварит, – Солнышко меня абагрéло, тагда́ б́ я атда́л бы младшую до́чку за Солнышко замуж!

Услышало Солнышко, стало греть де́да. Вза́шло. Атагрéлся дед, пашёл дамóй. Пришёл дамóй, сказа́л, што вот, мол:

– Сабирáйтесь все замуж! Всех я разда́л!

Ну, сначала – старшую. Старшую атда́л Луне (Ме́сецу), пашла́ та́я. Ме́сец пришёл за ё́й, взял. Пашла́ замуж за Ме́сеца. Среднюю – за Во́рана. Во́ран

прилятел, сваю взял. Младшую – за Солнышко. Всих атдал, делать нечево, саскучился.

– Ну, – гаварит, – баб, я паеду в гости тапёр, паеду я к самой маленькой, к младшей дочке. Нет, к старшей. Паеду к старшей дочке, к Месецу. Но́чку пана́чую, приеду дамо́й.

Паёхал. А у дочки баня тапи́лася, но́чей. Тёмно. Ну ево́ в баню предложили сразу, ётова гостя. Он пашёл в баню, а Месец стал, в баню в дырочку палец праткну́л, [чтобы светло было в бане]. Он вымылся, так харашо́, ему панра́вилось. Пришёл дамо́й, справля́етца к бабе. Пришёл к бабе, гаварит, што гара́зд харашо́ в бане мы́тца.

– Затапли́й баню, я тябе пасвячу́!

Баба руга́етца. А ён:

– Никаких! Затапли́й баню, я пасвячу́!

Вот баня гато́ва. Прагна́л бабу в баню. Сидит баба в бане – тёмна! Он палец и туда тиснет, никак ево́ный палец, как у Ме́сеца, ня све́тя. Ну, баба выругалась, ушла, ня стала мы́тца. Кончи́лась эта баня.

– Ну, тапёр я паеду к средней, к Во́рану. Там може нау́чу́сь, чево до́брово.

Уехал к Во́рану. Тама атгастил день, наза́втрее... Да, к но́чи гаварит, што на на́шесть пайдём нача́вать! Как куры на́чуют. Там у ево́ на́шесть – у Во́рана. И взял сваю няве́сту и ётова деда на на́шесть. Сел, крылом накрыл ётова деда и няве́сту сваю. Перена́чавали. Так деду панра́вилось! Ветерком паддува́е, харашо́. Ну, вярну́лся дамо́й к бабе.

– Ну, баба, сявóдня пае́дем нача́вать на на́шесть к ку́рятам!

– Ты што ты? С ума сашёл! Как же мы там бу́дим?!

– Ни разгавари́вай!

А баба деда бая́лась.

– Ни разгавари́вай! Пашли́!

Пашли́ на на́шесть. И он бабу де́ржа, пасидели́, нямно́жко пасидели́, заснули. Бух! – с на́шести. Баба разби́лась изрядно. Апа́ть ба́би ни панра́вилось. Закри́чали, заругали́сь. Ну што ж – ня ве́рнишь! Пришли дамо́й. Пажили́ нямно́жко...

– Не, баба, тапёр я ха́чу к Солнышку съезди́ть, к последне́й малой до́чке. Вот к Солнышку я паеду́. Пае́дем!

Баба:

– Не-не-не! Я не паеду́!

Паёхал дед ади́н. Приехал. А у Солнышка у э́тай няве́сти и пайсть не́чево! Ну, Солнце закри́чало:

– Давай, блинов напья́ки сей́час же!

Затвари́ла няве́ста блины, сел Солнышко на табуретку, а няве́ста на галаве́ на ево́най паста́вит скаваро́дку, Солнышко лысое. Так быстро блинов напья́кл на галаве́, на Солнышке. И деда накорми́ла, и бабе напекла в даро́гу. Паёхал дед дамо́й.

Пришёл, бабе блины скарми́л. Гавари́т, очень хоро́шии, твари́ ты.

– С ума сайти́, што ты – я буду пе́чку затапли́ть?!

– Никаких, ни разгавари́вай! Твари́ блины, сей́час напья́кём.

Вот раствари́ла баба нямно́жко, сел дед на табуретку, сидит. Баба на галаве́ на скаваро́де паста́вила, и так зайде́, и так зайде́, не пья́кетца блин! Вот рассярдилась!

– Даку́да ты бу́дишь меня му́чить?!

Скаваро́ду эту – как да́ла деду! Дед – с табуретки! – и сказка вся!»

д. Терехи, Опочецкий р-н, 2268-05. Исп.: Ананьева Е. И., 1900 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 8. «Бабушка отдала внука в хитрую науку»

«Жила бабушка са внуком. Ну так аны́ бедно жи́ли, а ня знали, куда де́тца. Ана́ гаварит:

– Давай, сынок, я павяду́ тябя куда-нибудь.

Вот идут аны́ около кла́дби́ща. Ана́ гаварит:

– Ох, сынок!

И выходит атту́да мушши́на. И гаварит:

– Што вам надо с меня?

– Ну как? Мы тебя не звали.

– Но ты сказала “Ох”, а я Ох и есть.

Ну, а как?

– Ну, атдава́й сваево́ внука ка мне в хитрую науку, я ево́ и нау́чу.

– В какую хитрую науку?

– А вот в такую – три года я ево́ ату́чу, если ты приде́шь, ня ўзнае́шь, значит, он будет мой. А узнае́шь – то нет.

Ана́ и ду́мая: “Госпади, Исусе Христе, ну как я сваево́ внука ня ўзнаю – я же ево́ всегда́ узнаю”. Ана́ взяла и ево атда́ла.

Праше́л год (“вот, гавари́ть, через год приде́шь”). Ана́ приходит туда. Приходит к этому кла́дби́щу, выходит этот Ох.

– Ну што, бабушка, пришла внука пагляде́ть?

– Да.

Он выпустил сто галубе́й.

– Вот, бабушка, узнавай, какой твой внук?

– Сынок, я же тебе атдава́ла внучка́, атдава́ла табе́ человека, а ты мне выгнал галубе́й!

– Ох, бабушка, а ты куда атдава́ла ево́? В хитрую науку! Вот узнавай!

Бабушка заплакала и пашла́ дамо́й. Каво́ ана́ в галубях ўзна́я? Ну, жде́т другой год. Ана́ души не чая, как ей апа́ть иди́ти?! Прихо́дя, год вто́рой пра́шёл. Выгоняет сто казло́в.

– Бабушка, узнавай, какой твой внук?

Апа́ть ана́ гляде́ла-гляде́ла, ну што ана́ может узнать! Ана́-то атдава́ла рябе́нка, а тут – казлы́. Ана́, бабушка, ещё хуже заплакала, пашла́ дамо́й. Казлы́, ана́-то ня зная казло́в...

А паслѣнный – трѣтний год. Што теперь ей делать?! Бабушка ни день, ни ноѣ не спит. Идѣт. Прихѣдя. Прихѣдя, а ево ешшо не было. А там такая харчевня, ну как сталовая. Стайт лошадь привязанная, и гаварить ана челаветѣским голасом:

– Бабушка, ты слушай меня внимательно, если ты не паслушаишь, значит, ты прапала, и я прапал. А вот буду стаять второй ат края с правой старане и буду правой ногой вот так зямлю капать. И ты гавари, што это я, твой, а то иначе всё – мы прапали.

Бабушка заплакала, слязам залилась. Он гаварит:

– Ня надо, ня надо, – ей сказал, – малѣй!

Вот бабушка малѣйт, пришла.

– Ну што, пришла, бабушка, внука сматрѣть?

– Да.

Выпуская ен сто лашадѣй, как адин. Бабушка глядела-глядела, видя – в правой старане стайть конь и ногой правой землю капая. Хадила-хадила, у баби слѣзы, заливши глазы слязам, ня зная, гаварить так или ня так – и прапала баба! Ана гаварит:

– Сынок мой дарагѣй, я ж табѣ атдавала челаветѣчка, а ты мне – конь!

– Ох, бабушка, ты же атдавала в хитрую науку, это ж хитрая наука, ты пайми!

– Ну если, это кони, то наверно, вот этот мой.

Ана показала.

– Ах, твой? Ну вот, забирай тагда, вяди ево дамѣй.

Это ейный. Вот ана забирая ево, ани так бѣнно жили. Он гаварит:

– Бабушка, ты знаешь што? Ты свяди меня на базар и прадай, токо не атдавай недаудок. Если ты атдашь, то значит я буду ня твой. А недаудок вазьмѣшь с сабой, то я всё равно к тебе приду. Ани меня вазьмуть, я прибѣжу к тябѣ.

Харашѣ. Забрала баба этова каня и недаудок, павяла на базар. Привѣдя. Приходит этот самый Ох, абделавши барином, пакупать коней.

– Бабушка, прадай мне каня!

Ана гаварить:

– Ну, пакупай.

Сколько ана спросила, он столько ей даѣт. Вот бабушка продаѣ ево, ана недаудок к сябѣ, он к сябѣ, ани завазилисе. Он к сябѣ рвѣт, ана к сябѣ, чевѣ дарвали, этот конь побѣг! Он видя, што не в том дело, этот же внук. Он же три года ево учил на хитрую науку. Ну вот, он и пабѣг.

А тагда этот Ох как абделался валком, сзаду за им как шарнул! Он бег-бег, бег-бег, видя, ему никак не убѣчь, он как вдарился об землю, и абделался ѣтым – вораном! А он, этот Вох – как вдарился, так – соколом! И давай ево тряпать в воздухе! А он как вдарился (а там ѣти бариновы дочки купались в озере), он прямо таким пярстнѣм и ввалилсе этот внук. И как раз ѣта баринова дачка гаспѣдская гу-

ляла, и ѣй папался перстень залатѣй. Ана взяла, с удавольствием надела на руку. И сидѣть.

Этот Вох абделался барином, приходит.

– Вот ваша дочка купалась в озере, я утерял перстень, ана нашла и мне не атдаѣт!

А ана – ѣй так понравился, па руке падашѣл, ана ня хочет атдавать. “Вот, – гаварит, – ана взяла!”

Этот барин вызывая сваю дѣчку:

– Ну вот, пачаму же ты взяла чужой перстень и ня хочешь атдавать?

– Нет, я не брала, я нашла в озере.

– Ну как нашла? Вот – евоный перстень.

Ана взяла, рассярдилась, как кинула об землю этот перстень, не атдала ему в руку, а кинула. А этот перстень рассыпался в просовые крупы, в пше-но! А этот сразу абделался петуном – этот Вох, и давай ѣти крупы клявать! А несколько ѣтих просѣвых крупинок упало в туфель ѣтой барышни. Клявал-клявал, он встал на акно и запел:

– Кури-ка-ку! Кавѣ хатѣл, тавѣ и съел!

А ѣтот-то с ѣтова, с ѣйнова туфля, абделался коршуном, как налятѣл на этова петуна, и давай ани парѣтца! Парѣлись-парѣлись, и он и заклявал этова петуна! И вот астался ѣйный внук хазяином, а этот пагиб Вох, катѣрый учил ево.

Это мне бабушка рассказывала. <...> Ана гаварила мне ешѣ маленькой, я помню.

д. Ледово, Опочецкий р-н, 2269-05. Исп.: Николаева О. А., 1926 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 05.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 9. «Как Иван пошел в Питер на заработки»

«Жил-был мужик и баба. Был у их сын. Звали ево абѣчно – Ваня. Жили очень бѣдна. Денег нет. Ваня и гаварит:

– Папа, дай мне десять рублей, я пайду в Питер зарабатывать деньги.

Он нашѣл ему десять рублей, дал хлеба, сахарѣй [сухарей], и пашѣл. Раньше хадѣли всё пешком. Шѣл-шѣл, стало уже тямнѣть, начлѣг надо. Прахѣдит около кладбишша. Смотрит – на кладбишше кто-то роет землю. Он и думает – зайду я, пасматрю, кто там роет. Уже тямнѣет. Падашѣл. Роет ѣловек яму.

– Заѣм ты дѣлаишь это?

– А я вот делаю – я вот жил и вот этот ѣловек, катѣрый умерши, он мне был должен десять рублей. И умер, и не атдал. Так я сѣйчас ево дастану и так ево накалаѣу! Вот он будет у меня зная, што он мне денежки не атдал!

Тагда Ваня и гаварит:

– Ня надо тело трогать! На – я тебе дам десять рублей, а ты это тело ня трогай. Зарой магѣлу.

Атдал Ваня десять рублей, пашѣл дамѣй. Пришѣл дамѣй, атцу рассказал. Ну што ж? Раз атдал – всё. Сабрала ишѣ десять рублей, пашѣл вторѣй раз. Идѣт апѣть окол ѣтих кладбишш, выходит ѣловек с кладбишш.

- Здарово!
- Здарово!
- Куда идёшь?
- Да вот иду в Питер деньги зарабатывать.
- Вазьми миня, и я с табой пайдю!
- Пайдём.
- Я тоже хаёу приработать.

Пашли. Пришли в Питер. На окраине стоят хатка. Зашли в эту хатку. Сидит там старушка.

- Разрши панаёавать!
- Ну, панаёуйти.
- Не знаешь ли, где нам какую работку, штоб заработать. Мы идём денежки заработать.

– Знаю! Тóко работка апасная. Вот живёт в этом гóради царь, а в царя – праклятая дочка (раньше их праклинали). И эта дочка ляжит в церкви в грóби и пад замком. А царь ей падает – этой дочке – каждый день туда па ёелавёку. Там анá – или ела, или пугала – факт тот, што он давал па ёелавёку. А ётова ёелавёка – хадили тóко кóстаёки выбирали – утром.

Ну вот. Тада этот ёелавёк Ване и гаварит:

– Иди, Ваня, к царю пад акно и спраси у нево за ноё сто рублей. И иди, ня бойся.

Дал Ване свечку (там темно) и Евáнгелею – книжку:

– Вот придёшь, над гробом – ноёью, тебе закроют в эту церковь на замки, и ты – стой, Евáнгелею читай и свечёйкой будишь светить. И не бойся! Анá будет вставать, тебя пугать, а ты не бойся.

Ваня пашёл, пришёл к царю пад акно:

- Я пайдю! Сто рублей!
- Ой, как я рад!

Давóлен-давóлен! Он знает, што он-то не вернётца аттóда. Да. Вот слуги тут в церковь ево закрыли. Ноё тёмная. Он стоит над гробом, ёчитает Евангелие и свечёйкой светит. Как двяна́дцать ёасов ноёи, так анá заворёчалась:

– Ух!

Встаёт:

– Ух, какой мне севóдня красивый пáринь – сюда прислали!

Встаёт эта девица, волосы распустивши, всё такая бледная, худая. Да. Только хатёла встать анá, и вдруг двяна́дцать ёасов ноёи как раз праёило, и анá здесь умерла апя́ть. Не могла ничёво павладёть.

Царь наутро и гаварит:

– Ну, паезжайти вы в церковь и выёистите церковь, а к ночи ещё ж надо будит ёелавёка.

Аткрёли церкви замки, а Ваня сразу забрал сваю книжёйку, свечку, им – навстрёу.

- Да пастóй, Расскажи, да в ёём дело?
- Да што я магу с вам гаварить?!

Пришёл к царю пад акно:

- Батюшка-царь, давай денежки!
- Тот вынул сто рублей, подáл.

Пришёл дамóй.

- Ну, заработал?
- Заработал.

– А вот севóдня иди – севóдня праси двести рублей. И ня бойся! На тебе – петуха и Евáнгелею, и свечку. И ня бойся. Праси двести рублей у царя.

Пришёл к царю.

- Ну, пришёл?
- Пришёл. Севóдня – двести рублей.
- Пажа́луста-пажа́луста!

Раз вёарá анá аста́лася биз ниёавó, значит, севóдня уж верно што-то будет там.

Закрыли ево на замки. Он стоит. Как двяна́дцать ёасов приближаётца, так анá встаёт, такая сярдитая, волосы распущшены, такая страшённая!

– Вот ты меня, мазурик, вёарá абманул! Но я сывóдня тебя вот-вот...

Только вылезла с грóбу, хатёла анá апарётца, пятóх – ку-ку-ку! – двяна́дцать ёасов, анá умерла.

Аткрёли церковь:

- Да Ваня, Расскажи, в ёём дело?!
- Да што мне с вам гаварить?!

Он – скарёй к царю:

- Давай двести рублей!

Подáл. Пришёл дамóй.

- Ну, заработал?
- Заработал.

– Севóдня иди, паслёдняя ноё – триста рублей спраси. И ня бойся! На тебе – Евáнгелею, на тебе ётова петуха, и ты ня бойся! А кагда анá будет, ты её веди ка мне. Ты её должен привести севóдня ка мне – эту самую дочку.

Пришёл:

- Ну, царь-батюшка, триста рублей!
- Пажа́луста!

Закрыли. Царь и думает – што ж такое? Наутро не спитца царю. Сабрал свайх слуг и гаварит:

– Вот – тройка лашадёй белых, тройка лашадёй ёёрных. И вы паезжайти к церкви. А я на вышке буду сматрёть. Ежели мая дочка сыта там или как, то вы аттóда паедете на белых лашадях ка мне, штоб я видел. А ежели на ёёрных – значит, апя́ть мне?..

Ладно. Ваня стоит в ёёрквы, как тóко двяна́дцать ёасов, анá встаёт. Встаёт сярдитая, выходит, с грóбу вылезáит, только ево так хатёла, дастáла, ево руку абня́ла, рукой, а он – раз! – ей крестик и накинул на шею (был дан крестик). Как крестик накинул ей на шею, и анá стала с ним вместе, и ёчитает это Евангелие. Стоит и ёчитает, и ёчитает, и ёчитает...

Аткрёли церковь – оба стоят! Он цапёй её за руку и ташшит! Ани кричат:

- Да в ёём дело? Да паедем в каретах!
- Ни с кем я ни паеду!

Он за руку и ташшит! И не на лошадях, ни на ком – к царю пад акно:

– Давай триста рублей!
Этот так ужáхнулся:
– Ах, то́шненько!
И до́чка пад акно́м! Он – в дом приглашать!
– Никаких! Давай денежки!
Забрал денежки и привёл сюда на квартиру. Тагда́ это гавари́т чела́век:
– Ну вот, заработал?
– Заработал. Вот тебе – шестьсот рублей и де-
вушка. Теперь пайдёмте дамо́й.

Пашли́ дамо́й. Пришли к озеру. Большо́е озеро.
– Ну, дава́йти памо́емся.
– Дава́йти.
Всё.

– Веди, – гавари́т, – мой её чи́ще!
Тот чело́век – на Ваню:
– Мой! Харашо́ мой! На тебе – вадички́ святой,
<...> и ты её мой вадой́ харашо́.

Вымыл он её этой вадичко́й, ана́ стала красивей
и малада́я стала.

– Ну вот. Теперь пайдёмте дамо́й.

И ана́ идёт, идёт – харо́ший чела́век, разгавари́-
вает. Пришли к этому кла́дбишшу. Он тагда́ и га-
вари́т, этот чела́век:

– Вот, Ваня, тебе шестьсот я памо́г заработать,
и нявэсту веди дамо́й – это будет твая нявэста. А я –
чела́век тот, за катóраво ты атда́л десять рублей. За
май кости ты заплатил. А я тебе памо́г заработать.

Привёл дамо́й к батюшке к сваему́ и денежки
принёс, и нявэсту привёл, и на эти денежки свадьбу
справили, и такая была́ шикарная свадьба! Даже я
там была́, и пиво пи́ла, па усам тьякло́, и в рот не по-
пало!»

д. Черницкое, Опочечский р-н, 2299-06. Исп.: Егорова Л. П., 1913
г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 6.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

№ 10. «Соба́чья шку́рка»

«Жил тоже мужик и баба, и бы́ла у них дево́чка
Маша. И паёхали ани́ в гости. А дево́чка уже бы́ла
– на во́зрасти. Паёхали ани́ в гости, а ану́ аста́вили
адну́ дома. Едут, бежит навстре́чу саба́чка:

– Тяв-тяв!
– Чевó ты тьявкаешь? Иди к нашему́ дому и хра-
ни лу́чше наш дом, там до́ченька аста́влена.

А саба́чка и атвяча́ет чела́веческим го́ласом:

– Атдадите́ Машеньку за меня́ замуж?
– Атдади́м!

Бежит. Прибе́гла саба́чка дамо́й. Тьякала-тяв-
кала... Радители́ приехали дамо́й, и саба́чка эта жи-
вёт здесь.

Пато́м дева́чка на́чала брать эту саба́чку в сваю́
спальню. Вазьме́т яё в спальню, саба́чка вско́чит на
стол, са стала́ сва́литца на по́л – и встаёт такой па́-
ринь красивый, и он с ней но́чь живёт, па́ринь. Гава-
ря́т, и всё. Как наутро, штобы́ никто не видал, эта са-
ба́чка абра́тно превра́щаетца в сваю́ шку́рку и бега́ет.

Пато́м эта деви́ца и гавари́т радите́лям:

– Вот такое и такое дело. Вазьме́м мы ево́ к се-
бе – э́това парня!

Радители́ гавари́т:

– Ну, раз так нра́витца, так вазьми́.

Ана́ взяла ево́ абра́тно в спальню, он стал таким
харо́шим парнем а́пять. А ана́ с матерью сгавари́-
лись – взяли́ эту шку́рку сажгли́ ево́ную, саба́чью,
штобы́ он был всегда́ таким. Кагда́ сажгли́ шку́рку,
он тагда́ утром встал и гавари́т:

– Вот, Машенька, всё ты наше шча́стье уби́ла!
Я больше́ жить с табо́й не ма́гу. И за́чем ты сажгла́
шку́рку?!

Преврати́лся в галубка́ и аткры́л фо́ртачку, и
уляте́л. Так эта Маша так плакала, так страдала,
так ана́ яво́ люби́ла! Решила́ ийти́ искать па бе́ламу
свету. Может быть, где и найду́.

Шла-шла, лесом шла, везде... Стаи́т хатка на ку-
риных ножках, на бараньих рожках. Зашла ана́ в
эту хатку, сидит бабка, прядёт – залата́я пря́лачка,
сере́бряное веретено (раньше на веретенах пря́ли).
И гавари́т:

– Хой! Русский́ чело́век вша́ёл ка мне, давно́ я
русских не видала!

– Бабушка, пусти пана́чава́ть!

– Ну, пана́чу́й. Куда́ ж ты идёшь?

– А вот у меня́ такое дело – иду́ искать, был у
меня́ муж, преврати́лся галубко́м и улете́л.

Ана́ и гавари́т:

– Э́то мой брат.

Ана́ бы́ла тоже калду́нья – э́та бабка.

– Я тебя́ сейча́с прика́лдую пала́тёнчи́ком и па-
вёшу. А он ка мне прилетит́ скоро. И ты пасмо́т-
ришь на невó.

– Мне хоть бы пасма́треть ево́! – ана́ просит.

Ана́ прикалдава́ла её, приляте́л галубо́к, уда-
рился об по́л, и выходит а́пять такой па́ринь. И ана́
ево́ пасма́трела́, он взял э́то пала́тёнчи́ко, он и вти-
раётца, и просит, и гавари́т:

– Сястри́чка! Ну пада́ри ты мне э́то пала́тён-
чи́ко!

– Не, братец, ни за што́ не дам!

– Ну, ты ж мне всегда́ всё давала́.

– Не, не дам!

Не да́ла. И он галубко́м а́пять улете́л. Ана́ пре-
вратила́ яё, э́та калду́нья, в э́ту деву́шку, ана́ и га-
вари́т:

– Ой! Што́ б я на све́ти... Только́ што́б мне где
б ево́ ещё́ раз пасма́треть! Хоть бы ади́н раз бы где
в жизни пасма́треть!

Ана́ и гавари́т:

– На́ тебе – маю́ залату́ю пря́лачку, веретено́,
иди́ вот туда́-то, там тоже хатка́ будет, и там живёт́
мая ся́стра, и он приля́тит́ туда́ ве́чером. А ты как
покажешь маю́ пря́лачку, ана́ знает, што́ ты у меня́
бы́ла.

Ана пришла, принесла эту прялачку, там тоже старушка сидит, катает яйчко – блюдечко залатое, яйчко серебряное. Па тарелачке – там блюдечко, тарелачка... Пасматрела:

– О! Ты у маей сястрэ была!

– Да.

– Ну, а как же?

– Да вот так и так, была. Вот был у меня муж, пасматрела, хафу – как бы ещё раз пасматреть. Тагда больше мне ничёво б не надо – как я па нём страдаю!

– Ну, харашо. Он сейчас прилетит.

Превратила её в булавачку, булавачку прикалола: “Сматри!”. Он прилетел, и абратно – галубок. Превратила калдунья тоже в парня, и вот ана пересматрела. Он улетел, и начала гаразд ана апять плакать. Пушче тово начала плакать:

– Как я па нём страдаю и хафу ево видеть!

– Ну, на – маю тарелачку и яйчко! И бери эту прялачку и иди к третьей сястры! Туда он прилетит.

Пришла ана, нашла хатку. Сидит сястра – бабка тоже – вышивает кавёр. Кавёр такой вышивает, што как павернёт, даже все стенки атблэски дают.

– Ну, ты у маей сястры была?

– Да, была.

– А ка мне зачем?

– А к тябэ – вот так – хафу я пасматреть сваево бывшево мужа.

– Ну, ладно, пасмóтришь.

Вот ана сделала её касыначкой, и он прилетел. И снял он эту касыначку, и к шее привяжет, и носит:

– Сястричка, ну падарі мне эту касыначку!

– Нет, братец, не падарю!

– Ну што это с вам случилось? У адной сястрэ прасіл падарошек, у другой... Вы всягда са мной дялілісь! А гэтым разом никто мне ничёво не даёт!

– Не-не-не, ни за што, братец, не дам.

Этот галубок павярнуўся апять на галубка и улятёл. Тагда ана плачет и гаварит... А эта женшчина и гаварит, бабка:

– Он живёт в большом багатстве. Живёт с женой, и много у нево очень прислуг. И вот ты бяри эти вешчи – я тебе и свой кавёр атдам – и иди к морю. А у моря... Ане на берягу живут, ганяют каров пайть – с таво села, прислуги. И будут у тебя пакупать... Скажут хазяйке дома – жаны евонай, и будут пакупать, а ты ничем ни саглашайся! А скажи – вот ноць с хазяином переспать тваим разряшишь, атдам вешш.

Ну, ана так и сделала. Пришла к морю. Пригнали, пасматрели работницы, каров пригнавши, пашли – дома сказали евонай жаны. Ана пришла – ой, как аблюбовала!

– Какая харошая прялачка! Прадай!

– Нет, не прадам, а ноць с хазяином с тваим переспать дома.

– Ну и пайдём.

Пришли дамой, ана атдала прялачку. Стали чай пить, и ана влила туда сонных капель, штоб он уснул – жана. Он выпил, папил чаю, и он же тут уснул! Прислуги ево взяли, снесли в спальню на кравать. И её туда пустили. Вот ана всю ноць и плакала, и целовала, и будила, и всяко разное, он не проснулся! И пришло утро. Ана ушла. Пришла апять к гэтай к последней бабке:

– Атдай тяперь на втарую ноць яйчко с тарелачкой и абратно так прасі паначевать.

И вот ана абратно так, тоже так же.

А на третью ноць уже – пришла... На третью ноць прилетел братец к сястры и гаварит:

– Сястричка! Пачаму я весь скусанный, пачаму я весь сцарапанный? Што са мной случивши? Я даже не магу!

А сястра и гаварит:

– Братец! Будишь пить чай, ты ня пей чай, падлавчись да вылей за себя! И приставься ты сонным. И тагда ты всё узнаешь.

Пришёл он дамой, паднясла жана там чаю, он этот чай вылил, он уснул, ево в спальню атнясли. А уже паслэдняя вешш – кавёр. Атнясли и палажили.

– Ну, иди теперь спать.

И будет паслэдняя теперь вешш – все вешши ана выблазила.

Кагда только пустили, ана начала ево целовать, будить, а он-то и не спит! Он тагда встал и гаварит:

– Маша, зачем же ты сажгла маю шкурку?! Я как па тебе страдал! Я до сих пор па тебе страдаю! А теперь я тебе всё прашчаю. И теперь мы с табой будем жить.

И вышли са спальни и начали жить с Машей. И сказка вся».

д. Черницкое, Опочецкий р-н, 2299-10. Исп.: Егорова Л. П., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.08.1987. Расш.: Валевская Е. А.

№ 11. «Попялышничка» («Золушка»)

«Была мачеха у девачки. Дала яна ей задафу, штобы ана спряла сколько льну. А кароўка ей всё пряла, ана не сама пряла.

А у [мачехи] была дачка, и хаділа тая дачка к этой пастушечки, к сиратэ. А яна гаварить:

– Давай, я тябэ паиску!

А яна гаварить:

– Ай, да не! Табэ ж неколи искать!

– Давай паиску!

Тады вот ана падглядела, эта девачка, и узнала, што ана не сама прядёт, а кароўка. Тады кароўку пригнажи дамой, и дачка и гаворить ей:

– Мама, это кароўка прядёт! В адно ухо вытянёт, в другое – вытянет, и спрядёт, и выткеть!

Ну вот. Мачеха и гаворить на батьку:

– Зарезать надо эту карову! Ня будем держать эту карову! (Видишь, какая вредная была!)

И анá пабёгла у хлев, абняла́ эту каро́ўку, пла́чить – де́ваўка:

– Што ж я цяпер́ буду делать биз́ тябя?! Ма́я ты каро́ўка дара́га́я!

Ну вот, тады́ яна́ ёй и гаво́рить:

– Вот заре́жут мяня́, никто́ не пайде́ть ќишки переби́рать, а ты иди́, ня бойся! Переба́ри ќишки, и на́йдеш там ќлючо́к. А э́тот ќлючо́к – там дуб (где́-то был вы́расши), и ты сходи́шь, в том дубу́ дыро́чки э́тым ќлючко́м атамкне́шь, там увся́кни на́ряды сабе́ вазме́шь.

И вот э́та де́ваўка, уже́ приго́нить с поля́ дамо́й... Заре́зали э́ту каро́ву аны́. Па́то́м ёйны́ до́чки [мачехи́ны] пайдут́ на гуля́нне, а яна́ астаётца́ до́ма. А па́то́м:

– Дуб мой зялё́ный, дуб мой хоро́ший, атамкне́сь и дай на́ряди́тца мне, де́ваўке-сирате́!

И анá наденет́ т́ухли хоро́шии, пла́тте хоро́шее, приде́ть туды́, где́ саби́раю́тца, как на танцы́ – увсе́ гуляю́ть. Ёй таке́й па́чёт – э́той де́ваўке!

Вот, э́ты де́ваўки́ уже́ приду́ть и матке́ рассказы́-ваю́ть:

– Кака́я-то была́ се́дни де́ўка, как на́ряди́ўши, т́ухли хоро́шии!

Вишь, па́дде́лали – атста́лся т́ухль! На па́ро́ги нама́зали де́гтем ка́ким-та! И яна́ ста́ла, а т́ухль атста́лся у па́ро́ги. А ей́ же на́до скаре́й дамо́й ляте́ть уже́ бы́стро – што́ де́ўки ж э́ты приду́ть, што́б не ўзна́ли, где́ яна́ на́ряжа́етца. Тады́ де́ўки э́ты при́шли и гаво́рють:

– Апа́ть была́ та́я де́ўка на́ряди́ўши! Ну вот, – гаво́рють, – пайде́м мы, ка́му э́тат т́ухль па́диде́ть?

Ну вот, хади́ли па дере́вням. <...>

– Вот – па́ме́рай т́ухль, па́дайде́ть?

Ни па́дхо́дить. Дру́гой ни па́дхо́дить. Е́щё – ни па́дхо́дить. При́шли к э́тай:

– У вас е́сь де́ваўка?

Ана́ сва́йх дачо́к:

– Да, вот у ме́ня де́ваўки́, а там по́пялы́шнiчка на пе́чи ляжи́ть, да́к ана́...

– А пусь́ ана́ зле́зет с пе́чи, па́ме́рит.

А та́я как па́ме́рила, он ёй́ и па́диде́ть!

А тады́ ж э́та де́ваўка на́дела э́тат т́ухль и не сдеёт́. И забра́ли э́ту де́ваўку. И дуб за ёй́ сзаду́ бя́гiть – дере́во! И та́к яна́ уеха́ла с э́тим ма́льцем ку́ды-то, и где́-то там и жи́ла. Та́к вот, каро́ўка што́ сде́лала! Э́то то́же, ве́рно, каке́й-то за́гаво́р был».

д. Пусто́шка, Себе́жский р-н, 2019-16. Исп.: Ве́ремеева Е. С., 1901 г. р. Зап.: Неуда́чина Е. А., 2.07.1986. Расш.: Вале́вская Е. А.

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 12. «Взъе́лся ца́рь на по́па»

«Взъе́лся ца́рь на по́па и при́звал к себе́, и га́варiт:

– Ну, свято́й ате́ц! Ты мне пра́вини́лся! И е́сли к за́втрашне́му у́тру ты не а́твeти́шь на́ три ва́про́са, я те́бя на сле́ду́щий де́нь на ра́ссвете ка́зню!

И а́тпра́вил ево́ дамо́й. При́ше́л по́п дамо́й и за́таскава́л. А в э́то вре́мя к ни́м при́ше́л ме́льник и га́варiт:

– Што́ ты, свято́й ба́тюшка, та́кой пяча́льный?

– Да ка́к же мне́ не пяча́литца? Вот взъе́лся ца́рь на мя́ня и за́да́л мне́ три ва́про́са. Пе́рвый ва́про́с – ка́кая ца́на ца́рю? Вто́ро́й ва́про́с – ско́лько на не́бе звё́зд? Тре́тий ва́про́с – о че́м ца́рь ду́мает?

– У, ту! ба́тюшка, ни ва́лну́йся! Ла́жись с ма́ткой спа́ть, а я на́у́тро чево́-нибу́дь при́думаю.

Ба́тюшка ле́г спа́ть. При́шло у́тро. И па́ше́л ме́льник к ца́рю. А ца́рь-то́ уже́ по́па за́был в ли́цо. И га́варiт:

– Ну, при́ше́л, свято́й ате́ц?

– При́ше́л, ца́рь-ба́тюшка!

– Ну, бу́дешь а́твяча́ть на на́ши ва́про́сы?

– Бу́ду-бу́ду, ца́рь-ба́тюшка!

– Ну, ско́лько на не́бе звё́зд?

– Ви́димо-ня́ви́димо, све́рху де́веть!

– Вре́шь?

– А ня ве́ришь, па́жа́луста, пе́рясчи́тывай!

– Ка́кая ца́на ца́рю?

– А три́дцать три се́ребре́нника!

– А што́ та́к де́шево?

– А Бо́г-та́ всема́гу́щий, да и то́ был про́дан за три́дцать, а те́бе-то́, ца́рь-ба́тюшка, три́дцать три – ка́к раз!

– А на тре́тий ва́про́с – “о че́м ца́рь ду́мает?”

– А ца́рь ду́мает, што́ пе́ред ни́м стаи́т по́п, а пе́ред ни́м стаи́т ме́льник.

И ца́рь-ба́тюшка е́щё ме́льника и на́гради́л, што́ он а́твeти́л пра́вильно на́ все́ три ва́про́са».

пос. Ста́рый Избо́рк, Пе́чорский р-н, 1200-05. Исп.: Ха́рькина К. Н., 1934 г. р. Зап.: Ме́хнецов А. М., 02.02.1982. Расш.: Вале́вская Е. А.

№ 13. «По́п и ра́ботник»

«Жи́л-бы́л по́п, не бы́ло у по́па ра́ботника. По́п-ше́л по́п и́скать ра́ботника. И́де́т по́п па́ даро́жке, и́де́т на́встре́чу па́ринь.

– Здра́во, па́ринь!

– Здра́стуй, ба́тюшка! Ку́да и́де́шь?

– Ра́ботника и́скать. А ты ку́да и́де́шь?

– В ра́ботники на́нима́тца. Ва́зьми́ ми́ня.

– Па́йде́м. Ну, я то́ко та́к бу́ду пла́тить – шо́б дру́га на дру́га ни сра́ди́тца! А кто́ на ка́во́ рассе́рдитца́ впа́ре́д, с та́во́ дра́ть: са́ лба́ – два́ кля́йма́, са́ спи́ны – два́ ря́мня́, а с жо́пи – пра́жку.

– Ну, па́йде́м.

При́ше́л.

– Ну што́, ба́тюшка, де́лать?

– А иди́, вот там на́до ма́лати́ть. Хе́леб ма́лати́ и бу́дишь ра́бота́ть.

Пашёл работник. Бил-бил палкой снапкй, малатил-малатил на гумне, малатил-малатил, устал, пришёл дамой. Недавольный! Батюшка гаварит:

– Ты што, Вáнюшка, такой недавольный? Ты што – рассердился?

– Нё-не-не-не-не, батюшка, я не рассердился!

А он-то есть хочит, он-то – непакормленный!

– Ну, иди, вот снова падготавляй, завтра апяť пайдёшь малатить.

Ну, ладно, падгатóвил, сутки атрабо́тал, при-ходит.

– Ты што, Вáнюшка, недавольный?

– Ну, батюшка, ну как же?! Канёшно, рассердился, ну я ж галóдный!..

– А! Рассердился!!! Станавись: са лба – два клейма, са спýны – два рямя, с жо́пы – пряжка!

Пашёл... И втарóму – так то́чно.

Привёл трéтьего па этой же дарóги (тут уж я сокра́щаю). Па этой дарóги привёл трéтьего, тоже эту работу дал. А тот и гаварит:

– Батюшка, а с кем мне малатить?

– Ади́н, Вáнюшка!

Тот вышел на улицу <...> – аднавó сасéда взял, втарóво, трéтьего. Прихо́дют. Батюшка пришёл:

– Што ты такой, Вáнюшка?!

– А ты што, батюшка – недавóлен, рассердился?

– Нё-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился!

Пришёл дамой:

– Матушка! О, какой мазурик попал! Нарóдом малóтит.

Обмалатил. Надо ж людям заплатить! Он взял весь éтат хлебец, раздялил и атда́л. Приходит поп – хлеба нет.

– Вáнюшка!!!

– А ты што, батюшка, рассердился?

– Нё-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился!

Ладно. Тагда́ и гаварит поп дома:

– Матушка, што ж мы б́дим делать с éтым мазуриком?.. Вáнюшка! Иди зарежь барана. Мясо надо.

– А како́во, батюшка?

– Да там – какой на тебя паглядит.

Он аткры́л двор, а там штук со́рак бы́ло. Все-все взглянули, он всех-всех перяре́зал!

Пришёл дамой:

– Батюшка, зарезал, устал.

– А како́во ж?

– А всех!

– Да ты – мазурик, Вáнюшка! Што ты сделал?!

– А ты што, батюшка, рассердился?

– Нё-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился...

Матушка, ну што ж б́дим делать? Ати́равим ево́ в лес. Дадим ему старую лошадь, за дрова́м, и он там дров нарубит, а мядвёдь абя́зательно там живёт – съест эту лошадь и ево́ вме́сти...

– Вáнюшка, паезжа́й в лес! Вот туда!

Дал ему лошадь. Ваня паёхал. Приехал Ваня в лес, дрова рубит, песни паёт. Идёт мядвёдь. Пришёл мядвёдь, смотрит – вот он нарубил дров полный воз и гаварит (мядвёдь не гаварит, а в общем):

– Съем я тваю лошадь.

– Ты – хазяин.

Мядвёдь взял эту лошадь, абвали́л, кусал-кусал там, закусал, съел. Вáнюшка взял мядвёдя, запрёг, сел на дрова и едет дамой. Поп пасмо́трит:

– Матушка! Едет же мазурик на мядвёди!

– Ты што, батюшка, рассердился?

– Нё-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился.

Ну ладно. Пустил éтава мядвёдя к лошадям. Он за но́чь всех лошадей абвали́л. Нет ло́шадей! Пришёл поп:

– Ах, то́шна! Вáнюшка!!!

– А ты што, батюшка, рассердился?

– Нё-не-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился.

Ладно. Ну што делать?

– Матушка, давай вухади́ть с дому. Давай сухари сушить.

Су́шут сухари, в сундук ло́жат, Ваня всё пагля́дываит, пагля́дываит, што ане́... Назначили ане́ такую но́чь, сундук взяли – вярёвкам связали. Приля́гли нямно́жко, утром встали, но́чью. Жердину [палку] – пад вярёвку, сундук на плячо́ оба, и панясли́ с сухарями. С дома вухади́ть надо, а то он же вы́дерит – сярди́тца-то няльзя́. Пашли́, так. Вот ещё не панесли́, а Ваня взял – сухарьки выгрузил, а сам туды залёг. Ани́-то думали – там ихное. Ани́ взяли этот сундук и панясли́. Несут-несут, матушка и гаварит:

– Батюшка, как я устала!

А Ваня в сундуке как свистнет! – “Фью!”

– Ой! Матушка, даганя́! Давай ухади́ть!

И апя́ть пярéть этот сундук. Пёрли-пёрли... Как хочут атдахну́ть – он как свистнет!

– Даганя́ит мазурик, давай убяга́ть!

Да ча́во дабе́гли, прибе́гли к озеру, абры́в большо́й. Большо́е озеро. Вада́.

Матушка и гаварит:

– Не, папашенька, я бо́льши ни магу́. Всё. Давай атдыха́ть и на́чава́ть, сухарьков паку́шаим.

Сели, пот стёрли, атдахну́ли, аткры́ли сундук – там Ваня.

– Ваня, мазурик!!!

– Ты што, батюшка, рассердился?

– Нё-не-не-не-не-не-не, Вáнюшка, я не рассердился.

Ну што? Дава́йти на́чава́ть, дава́йти спать. Лягли́. Ваня с краю, батюшка в сря́дины, матушка с краю. Ани́ так уснули – столько ж муки! А Ваня-то, он атдахну́вши – талка́ит батюшку:

– Папаша, давай вто́пим ево́, мазурика, в эту ваду́!

А батюшка-то вскайыл – он думал-то, што... Схватили матушку за нѳги, расшувѳкали, как ўхнули! Ана:

– Яй-яй-яй-яй!!!

Втапили матушку!

Он и гаварѳт:

– Мазурик ты!

– Што, батюшка, рассердѳлсе?

– Ну как же не сярдѳтца, ну как?!

– Станавѳсь! Са лба – два кляймѳ, са спѳны – два рямнѳ и с жѳпы – пряжка!

И выдрал попа!»

д. Черницкое, Опочецкий р-н, 2299-05. Исп.: Егорова Л. П., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 06.08.1987. Расш.: Валевская Е. А.

СКАЗКА-ПРИТЧА

№ 14. «Пешёл дурень в чужую деревню»

«Пешёл Дурень у ѳужу дярэвню. А в ѳужой дярэвне гарѳх малатили.

Дурень пришёл, Дурень скызѳл:

– Сѳрак пастель – ришатѳ гарѳху!

Там Дурнѳ пабили, там Дурнѳ пакалатили!

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ бѳби скажу!

Пришёл и гаварѳт:

– Баба мая, баба! Там минѳ пабили, там пакалатили!

– За што тибѳ били, за што калатили?!

– А в ѳужой дярэвне гарѳх малатили, а я пришёл, а я скызѳл: “Сѳрак пастель, ришатѳ гарѳху!”.

– Мѳла ж тибѳ били, мѳла калатили! А ты б пришёл, а ты б скызѳл: “Ни сабѳй снятѳ, ни канѳм святѳ”.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ скажу...

Пешёл Дурень яшшѳ в другую дярэвню...

Пришёл Дурень у ѳужую дярэвню, а в ѳужой дярэвне пакѳйника мыли, тѳка умер. Ну, он как прихѳдит, тѳлька дверь аткрѳл и гаварѳт:

– Ни сабѳй снятѳ, ни канѳм связтѳ!!!

И там Дурнѳ пабили, и там пакалатили!

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ бѳби скажу!.. Баба мая, баба, там минѳ пабили, там пакалатили!

– За што тибѳ били, за што калатили?!

– А в ѳужой дярэвне пакѳйника мыли. А я пришёл, а я скызѳл: “Ни сабѳй снятѳ, ни канѳм связтѳ”.

– Мѳла тибѳ били, мѳла калатили! А ты б пришёл, а ты б скызѳл: “Вечная пѳмѳть, свечку пастѳвить”.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ скажу...

Пешёл ужѳ в трѳттю дярэвню. Пришёл у ѳужую дярэвню, а там свѳдебку играли. А он как прихѳдит, дверь аткрѳл...

Тѳлька там маладѳю наѳѳли наделять. <...> Он как прихѳдит:

– Вѳчная пѳмѳть, свечку пастѳвить!!!

И там Дурнѳ пабили, и там пакалатили.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ скажу бѳби...

Приходит и гаварѳт:

– Баба мая, баба! Там минѳ пабили, там пакалатили!

– За што тибѳ били, за што калатили?

– А в ѳужой дярэвни свѳдебку играли. А я пришёл, сказал: “Вечная пѳмѳть, свечку пастѳвить!”.

– Мѳла ж тибѳ били, мѳла калатили! А ты б плясѳл, а ты б пѳсенки игрѳл!

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ зѳделаю...

Пешёл Дурень у ѳужу дярэвню. А в ѳужой дярэвне гумнѳ гарѳла. Дурень как пришёл – плясѳть, песни йгрѳть! Тут – людѳ бѳгають, а он пляшет да песни йгрѳет. И там Дурнѳ пабили, и там пакалатили.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ бѳби скажу... Баба мая, баба, там минѳ пабили, там пакалатили!

– За што тибѳ били, за што калатили?

– А в ѳужой дярэвне гумнѳ гарѳла. А я плисѳл, а я песенки игрѳл!

– Мѳла ж тибѳ били, мѳла калатили! А ты б – с багрѳм, а ты б – с вярѳм!

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ зѳделаю...

Пешёл Дурень у в ѳужу дярэвню. А в ѳужой дярэвни тѳлька барѳвѳ зарезали, на агѳнь палажили. Дурень с багрѳм. Схватил барѳвѳ, павалѳк, с ведра залил агѳнь! И там Дурнѳ пабили, и там пакалатили.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ бѳби скажу... Баба мая, баба, там минѳ пабили, там пакалатили!

– За што тибѳ били, за што калатили?

– А в чужой дярэвни барѳвѳ палили. А я – с багрѳм, а я – с вярѳм!

– Мѳла ж тибѳ били, мѳла калатили! А ты б пришёл, а ты б скызѳл: “Рѳпу и мѳса, вѳдро сѳла, Хрѳстова васкрѳсѳньица, вѳм на разгѳвлѳньица”.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ зѳделаю...

Пешёл Дурень у ѳужую дярэвню. А в ѳужой дярэвни кабѳла сдохла, и яѳ начѳли абдирѳть, как ѳта гаварѳтца. Он как прихѳдит:

– Рѳпу и мѳса, вѳдро сѳла, Хрѳстова васкрѳсѳньица, вѳм на разгѳвлѳньица!

И там явѳ пабили, и там пакалатили.

– Мѳла тибѳ били, – баба гаварѳть, – мѳла калатили. А ты плевал бы, а ты б не дышал.

– Ужѳ пайдѳ, ужѳ зѳделаю...

Пешёл у в ѳужу дярэвню. А как раз был и Спас. Тѳлька мужуки мѳд дастѳли, сели исѳ. Он как прихѳдит, дверь аткрѳл и начѳл пливѳть йим, и начѳл фыркать!

И там так Дурнѳ и забѳли. Бѳльши он и ни хѳдил па диривнѳм.

д. Антушово, Новосокольнический район, 2338-20. Исп.: Александрова А. В., 1927. Зап.: Лобкова Г. В., 16.01.1988. Расш.: Махова Л. П.

ЛЕГЕНДАРНАЯ СКАЗКА

№ 15. «У бедной вдовы Бог ночевал»

«Барину саснілся сон, што к барину придё Боґ начава́ть. К баґатаму.

А Боґ абла́дился старичком, приходя́ к барину начава́ть. А ён гавари́т:

– Я сяво́дня тябя́ начава́ть не пушчу́, ка мне Бог придё! А у нас на краю́ живё Настя-блудница. Кто ни е́дя, кто ни йде́, ана́ всех пуска́я начава́ть. У ёй рябят́ много.

Ну вот, и ён, старичок этот, пашёл.

Вот пришёл к Насте и про́ситца:

– Настенька! Пусти мя́ня паначава́ть! Был у баґатава, прасілся, а он и сказа́л – у меня́ Бог бу́де начава́ть, а я бедных никаво́ не пускаю́!

(А ён пришёл старенький – старичком). Ну вот. Та́я гавари́т:

– Начу́й. Только знае́шь што – пайсть у меня́ не́каво. А спатъ, так я саломки́ принясу́ тябе́. У меня́ рябят́ак много.

– Ничево́. Ночь пи́ряспім.

Ну вот. Ву́жинать надо. Ана́ гаршо́к карто́шки сва́рила, нячи́щенной, кверху́ дном апраки́нула гаршо́к. Туды́ накраши́ла луку, агурцо́в.

– Хлебáйте!

Квас наделала. Больше́ нет никаво́. А он гавари́т:

– Ну, рябяты́! Приняси́, хазяйка, вади́чки! Влей в чистую́ чашку. Счас тю́бки наделе́им! Рябят́а, драби́те хлеб!

Вот рябят́а надраби́ли, он три раз правёл ло́жкай, сфу́кнул.

– Ну, рябят́а, еште́!

Ребят́а и гавари́т:

– Мам, сла́шче ме́ду! Вот какой старичок! Ни пяску́ сыпал никаво́, гара́зд сладко́!

Ну вот, па́ели. Ле́г спатъ. Спать. Прилята́я ночью два́ ангела́ к яму́. И гавари́т:

– Тут Боґ начу́я?

А ён пад акно́м спитъ.

– Тут! А што́ тябе́ надо?

– А баба́ ради́ла девя́това сына. Каким ща́стьем наделе́им яво́?

А он гавари́т:

– А вот это́во баґатава́ именье́ ему даста́нетца!

А са́мы уляте́ли. Апя́ть прилята́ють че́рез три часа́.

– А тяпе́рь у баґатава́ авца́ ягни́лась, ягни́ла че́рнава́ барана́ и лы́сова. Какое ща́стье́ эта́му барану́ бу́дя?

– А пускай, гавари́т, волк съе́сть!

Ну ладно. Вот у́тром абра́тно хазяйка карто́шки нава́рила, квасу́ наделала. Паёл, благода́рил эту́ Настеньку́ и пашёл. А яна́ сразу́ к баґатаму пабе́гла:

– Знае́шь што? У мя́ня Боґ начава́л.

– Да как?! Он ка́ мне придё, а не к тябе́! К тябе́ вси хо́дють, и Боґ бу́дя начава́ть? Ня бу́дя! Ка́ мне придё!

Ну, ла́нно. Гавари́т:

– У теб́я́ авца́ ягни́лась – и че́рнава́ бара́на, и лы́сова. Схади́ пагляди́! И аннаво́!

Пашёл – правда́!

– И так сказа́л, што́б волк съе́л яво́!

– Аґа! Волк съе́сть! Работники́! Схади́те, при́няси́ти бара́на, заре́жьти! А вы, слуги́, зажа́рьти! Я сразу́ съе́м яво́. Вот и пускай и́сть волк!

При́нясли́ бара́на, зарезали́, зажа́рили! А акно́ распашно́е балышо́е. Стол напра́оти. Варо́на ляте́ла – мясом па́хне. “Карр!”. Схвати́ла это́ва бара́на, а он жаркий – то́лько на тарелке. И абвали́ла. Атку́ль взя́лся волк! Схватил́ это́ва бара́на, уне́с. Съе́л. Ла́нно. Нет бара́на. Не съели́. Волк съе́л.

Ну, ла́нно. Тагда́ и гавари́т:

– Кучер!

– Што́?

– Запряга́й ло́шади! Па́едим девя́тава́ сына ис-
кать!

Па́ехали́ па дере́вням. Ищут́ девя́тава́ сына. Ну вот, приехали́. Маленькая́ изе́бка, грязне́нька, де́вять рябе́нкав на печку забра́вши. Ну, пришли́.

– Здра́сти!

– Здра́сти!

– Гавари́, у вас девя́тый сын ради́лся? Прада́й-
ти нам яво́! Мы денеѓ много́ вам дадим! Што́ ж у вас – и э́ты ребя́ты неаде́тыи, и так живё́ти вы бе́нно. Прада́й! Я денеѓ много́ вам дам!

Ну што́ ж?

– А сколько́?

– Триста́ рублей!

Раньше́ – триста́ рублей! – это́ имение́ можно́ ку-
пить! Мужик:

– Баба́! Прада́й! Нам и э́тых хва́тя, прада́й, мы
тяпе́рь хоть и аде́нем да паживе́м-то!

Прада́ли́ это́ва сына́. Ну, па́ехали́ аны́. Въехали́ в лес. Маро́з-тряскун! Взяли́ это́ва рябе́нка, пад сас-
ну́ палажи́ли, а са́мы па́ехали́ дамо́й.

– Вот яму́! Именье́ маё!

А на это́т грех́ ехали́ кадо́шники. Кадки́ про-
давали́, вази́ли. Делали́ кадки́, вази́ли. Пять ла-
шаде́й иде́. Аны́ в лаптях, кафта́ны балы́шии аде́-
ты, и бяжа́т сзаду, нага́м пака́лачивають. Ну вот. Гавари́т:

– Па́едем к мельнику́ начава́ть. Мельниќ такой́
хоро́ший, усягда́ пуска́я начава́ть, у яво́ есть́ где ла-
шаде́й паста́вить.

Едутъ. Ну? Што́ это́ такое? Маро́з-тряскун, а
пад со́снай цвяты́ цвяту́ть? А рябе́нок хвата́я ру́ч-
кам цвяты́, забавляе́тце! Ах, то́шна! Падъ́ехали́,
схватили́ это́ва рябе́нка. Мужиќ сде́л кафтан, завяр-
ну́ли в кафтан и павязли́ это́ва рябе́нка. Приехали́
начава́ть к мельнику́ и рябе́нка нясу́ть.

- А это што у вас? <...> С рябёнком ёздити?
- Пад сасной нашли!

Паглядэлі – мальчишка или дывчонка? – Мальчишка!

- Аtdайти мне! У меня нет дятэй! А вы дарогай замарозите яво же. А я буду вас век помнить! Аtdайти!

Взяли – аtdали ётова рябёнка.

Растё! Растё этот рябёнок. Вырос уже балышый мальчик, и мельник назвал Сашкой (ён некрёшчечный был). Сашкой назвал ево.

Приехал барин в гости к этому мельнику. Дружил он с ним. А он гаварит:

- Сынок! Натискай карзину клеверу, приняси и паставь лошади вот этой!

Ну вот, а самы сели за стол. И гаварить этот мельник:

- Да! Во сын у мяня! Ронных десеть не надо!
- Как так? Ронных десеть не надо?
- А так. Ехали кадошники, в лясу нашли пад сасной. И мне привязли.

Што это такое? Он жив! И гаварит:

- Слушай! Я счас записку пишу, я што-то жаныни сказал. Я замешкал, а я быстро брался, пускай он письмо снесё туды – маей жаны.

Написал, што “до маво приезда куды-нибуде ево денъти, штоб ево на свети, ётова парня, не было”. Ну, вот. Вот он бяжить, скакая па балышаку, с места на место, па канавкам. А старичок сидить старенький на канавы.

- Куда ты, сынок, так хватаешься, бяжись?
- Да вот приехал багатый, нясу евонай жонке письмо какое-то написан.
- Ты дай мне. Я не распячатываю, только в руках падяржу!

Ну, и он падержал в руках, яму падал:

- Бяжи тяперь, сынок!

Он прибег.

- Где хазяйка?

– А вот.

- Вот вам письмо. Ваш муж прислал.

Ну вот та я распячала, прачитала. Сталы сабрали, а у ей дочка была, адна только. И за дочкай. Завяли за стол, надяляють! Свадьбу играть!

Ну и ён [богач] дажидал-дажидал, ни даждал.

- Не, чевот-то долго ён. Надо ехать мне дамой самаму!

И приезжая дамой. Как влез в дом, гаварить:

- А што это у вас?

– А, – гаварять, – што у тебе написано, то и де-лаим!

- Где письмо?

Подаё яна ему письмо. Правильно. В письмо это написано. И у ево разрыв сердца палучился сразу, у ётова барина. Тут не до свадьбы сразу. Надо барина харанить. Схаранили.

А этот парень астался тут жить. И имение да-сталось всё равно. Вот и сказка!»

д. Жогово, Островский р-н, 1619-02. Исп.: Иванова З. К., 1910 г. р. Зап.: Прохорова С., 07.07.1984. Расп.: Валевская Е. А.

СКАЗКА-АНЕКДОТ

№ 16. «Бобина и горошина»

«Асталася у старика со старухой бабина и гарошина. Раздялили. Старухе – бабина, старику – гарошина. Старик сваю гарошину съел, а бабка всё безрягла. Пашла в падвал и уранила.

Бабина стала рость. Расла-расла, да полу про-расла. Дед дырку прарубил, ана до паталка прорасла. Дед ещё прарубил. Ну. И в крышу. И бабина всё расла-расла, зацвяла, застручилась, забабилась. Ну, дед и гаварит: “Ну што делать? Надо бабину рубить!”

Срубил, бабина упала. Абравадалася гара боба. Так не только в этой дярэвне, ездили, верно, хадили – мяшкам боб насили. И канца не было! Гара всё расла, боб всё прибавлялся.

На этом и сказке канец».

д. Подоспа, Гдовский р-н, 4664-29. Исп.: Елисеева П. А., 1906 г. р. Зап.: Мехнецова К. А., 25.07.1996. Расп.: Валевская Е. А.

КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ

№ 17. «Жил жилец, соломенный крылец»

«Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба. Пришёл волк, съел первоо каня-галубца. Ушёл.

Апять приходит: “Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь-галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба”. Съел каровку рябу. Апять ушёл.

Приходит, апять гаварит: “Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь-галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба”. Съел утку.

Апять приходит: “Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь-галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба”. И съел ещё, пришёл взял мышку. И мышку съел.

Апять приходит: “Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь-галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба”. Съел и деда. А-сталась адна баба.

Приходит апять, гаварит: “Жил жилец, саломенный крылец, было пятеро авец, конь галубец, каровка ряба, утка, мышка, дед да баба”.

Атсталась адна баба. Куда бабе дыватца? Баба думает: спрячусь я на печку. Вот старуха забралася на печку. Волк пришёл, искал-искал, искал-искал...

Нигде не найти было. Палёз на печку. Увидел – платье тарчит, вытянул бабу и съел. Никаво не атсталося.

Сказка вся, сказка кончилась! Дали б рюмачку винца, я б сказала до канца, дали б мне блин... И всё».

д. Козоногово, Новоскольниковский р-н, 2394-30. Исп.: Карасёва У. Т., 1916 г. р. Зап.: Теплов А. Н., 19.01.1988. Расп.: Валевская Е. А.

№ 18. «Хома»

«– Хома-Хома, куды едешь?

- Сянцё касить.
- А на што тябё сянцё?
- Кароўку кармить.
- А на што тябё кароўка?
- Малаѣко дайт.
- А на што малаѣко?
- Рябятка кармить.
- А на што рябятки?
- Ступу станавить.
- А на што ступа?
- Зярно талоѣ.
- А где зярно?
- Пятун склявал.
- А где пятун?
- В вадү ўтанул.
- А где вадя?
- Быки выпили.
- А где быки?
- За гарү зашли.
- А где гара?
- Цвятам зарасла.
- А где цвяты?
- Девки вышшипали.
- А где девки?
- Замуж выскакали.
- За каво, за каво?
- За папова казачка, за гудошшичка, за рямёшшичка».

д. Посихново, Опочецкий р-н, 2277-04. Исп.: Афанасьева А. А., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., 09.08.1987. Расп.: Валевская Е. А.

СКАЗКА-НЕБЫЛИЦА

№ 19. «Небылая небылица»

«Небылую небылицу буду рассказывать! Каво я вам расскажу – как тот ахотник рассказывал рыбакам!

Рыбаки рыбу лавили на берягу, жгли кастёр. Ахотник хадил па ахоти. Падыйшёл, гаварить:

– Разряшите мне ва́шево аганька прикурить!

А аны сказали:

– Не разряшим, пака́ што-нибудь нам не расскажешь! Расскажи што-нибудь!

– А я ничаво́ ня знаю.

– Ну што-нибудь расскажи!

– Ти хочете небы́лую небылицу?

– Ну, гавари́!

– Вот я, – гаварить, – хажу па ахоти, иду, вижу – сидить вутка-наседка. Я выстрелил, вутка ўляте́ла, яички атстались. Надо ж дамо́й забрать. Я взял э́ты яички, а мне взять не́ во што. Я – раз! – сваю́ галаву́ с плеч, раскало́л напала́м, в ади́н череп слажил яички, принёс дамо́й.

Надо же! – дров нет! Я тады́ взял тапо́р, за-ткнул за пояс, сел на лошадь вярхо́м, паёхал за дравам.

Еду-еду, лошадь ня йде́ть! Агляну́лся назад, этот тапо́р выпал с-пад паяса́, разрубил лошадь на-попала́м. Тада́ я пашёл, задок привало́к к пирядку́, а прибить нечем. Я пашёл, ссек аси́нину, застри́л кол, прибил задок к пирядку́.

Еду-еду, не йде́ть мая́ лошадь! Агляну́лся назад, эта аси́нина пустила ату́ро́стак, он зацапи́все за не́бо – лошадь не йде́ть! Я па этой аси́нине палёз на не́бо, хадил-хадил там, ну сколько ж там можно? Жить ня будешь, надо спуска́тца далой. То́во места не найшёл, где сюды́ забрался. Што ж мне делать? Парва́л аде́жу сваю́, свил вярёвку. Вярёвка каро́тка. Вы́тягал валасы́ с галаве́, яшшо́ длинней сделал – ну, тапе́рь хва́тя. Привязал к не́бе, стал спуска́тца, вярёвки маёй не хватило!

Висел-висел, ско́ко ж можно висеть?! Спустил эту вярёвку, попал в топкое место! Увяз – то́ко галава́ атста́лася да руки за́драны кве́рьху! Сижу день, сижу два, сижу три... Никаво́ нигде нет – глухое место.

Иде́ть волк. Паню́хал мяня́. Павяру́лся уха-дить, я зацапи́л за хвост, и ён как спужа́лся, рванул, вырвал мяня́ атту́дова, с то́во то́пкава места, вало́к, пока на крепкий матя́рик вы́волок, и апусти́л. Волк пабе́г, а я пашёл сваёй даро́гой.

– Ну, тады́, – гаваря́т, – прику́ривай, можешь идти, куда табе́ надо!».

д. Нарично, Невельский р-н, 1961-55. Исп.: Нарбут В. И., 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., 08.02.1986. Расп.: Валевская Е. А.

Раздел 3

СЮЖЕТНЫЙ КАТАЛОГ СКАЗОК

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. «Глупая лисица и ее хвост»

Вариант СУС 1541 «Мужик, медведь и лиса» (без начала, где говорится, что лиса пришла к мужику за наградой, т. к. помогла ему избавиться от медведя).

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-42.

2. «Лиса бабку съела» (текст 1)

Начало сказки – вариант СУС 753 «Чудесное омоложение» (сказочное омоложение заменено реалистической ситуацией лечения старухи), продолжение – СУС 37 «Лиса-лекарка (плачя)».

Невельский район:

Новохованская вол.: Держитино 1983-11.

3. «Был кот и лисица»

Краткий пересказ сюжета СУС 61В «Кот, петух и лиса».

Себежский район:

Бояриновская вол.: Пустошка 2019-17.

4. «О голодном волке» (текст 2)

Соединение мотивов из сюжета СУС 122: 122А «Волк-дурень», 122С «Свинья просит волка спеть», 122М «Неудачи волка».

Опоченский район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-07.

5. «Про глупого голодного волка» (текст 3)

Текст, соединяющий мотивы из сюжета СУС 122: в частности, 122А «Волк-дурень» и 122М* «Баран соглашается прыгнуть в пасть волка». Рассказчица забыла, что паспорт, который кобыла хотела предъявить волку, – это подкова (см. в сюжете СУС 103С*: царская печать – подкова).

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-39.

6. «Кошка»

Вариант СУС 233** «Пьяный воробей».

Опоченский район:

Лобовская вол.: Терехи 2268-04.

7. «Коза-дереза» (текст 4)

СУС 212 «Коза луплена» без начала о детях, которые должны были пасти козу.

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-41.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

8. «Мальчик-с-пальчик»

а) Начало сказки СУС 700 с сюжетным ходом по типу «Колобка» (СУС 2025).

Красногородский район:

Пограничная вол.: Пиково 1642-18.

б) Сокращенный вариант (начало) сюжета СУС 700 «Мальчик-с-пальчик».

Порховский район:

Митрофановская вол.: Тиней 2190-60.

в) К классическому сюжету «Мальчик-с-пальчик» (СУС 700, 327В) отношения не имеет. Оригинально подан мотив чудесного рождения.

Великолукский район:

Букровская вол.: Б. Усвята 2529-21.

9. «Отдай то, чего дома не знаешь»

Соединение сказочных сюжетов СУС 811* «Отдай, чего дома не оставил», начало СУС 313А «Чудесное бегство» и конец сказок типа 313С «Забытая невеста». Видно, что текст вспоминался с трудом, в нем отсутствуют связи между эпизодами, нарушена сказочная поэтика, требующая не двух, а трех заданий и трех погонь, противоречив образ Аленки.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Волынцево 2538-49.

10. «Сказка про Морского Кота» (текст 5)

СУС 313А. Отсутствует традиционный для таких сказок конец, описывающий бегство от водяного.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-56.

11. «Морозко» (текст 6)

а) СУС 480, 480*В «Мачеха и падчерица». Данный текст очень близок сказке из сборника Афанасьева (№ 96).

Новоржевский район:

Вишнёвская вол.: Ягодино 5012-14.

б) СУС 480 «Мачеха и падчерица».

Печорский район:

Паниковская вол.: Кудрово 1211-44.

12. «Конек-горбунок»

Вариант сказки «Сивко-Бурко» (СУС 530). Отсутствует начало классической сказки о дежурстве сыновей на могиле отца, но, вместе с тем, ощутимо влияние сказки П. Ершова.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Волынцево 2538-48.

13. «Царевна Небылая Красота»

Мотивы из: СУС 465А «Красавица-жена», 465С «Поручение на тот свет»; вторая часть (герой здесь наделен другим именем) представляет собой эпизод, характерный для сказок типа СУС 561 «Лампа Аладдина» (обретение духа-помощника).

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Волынцево 2538-52.

14. «Дед отдал дочерей замуж» (текст 7)

СУС 552В «Солнце, Месяц и Ворон – зятья». Текст близок сказке из сборника Афанасьева (№ 92).

Опоченский район:

Лобовская вол.: Трехи 2268-05.

15. «Бабушка отдала внука в хитрую науку» (текст 8)

СУС 325 «Хитрая наука». Текст близок сказке из сборника Афанасьева (№ 251).

Опоченский район:

Лобовская вол.: Ледово 2269-05.

16. «Как Иван пошел в Питер на заработки» (текст 9)

СУС 507 «Благодарный мертвец» и СУС 307 «Девушка, встающая из гроба».

Опоченский район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-06.

17. «Собачья шкурка» (текст 10)

Полный текст, вобравший в себя мотивы сюжета «Чудесный супруг»: СУС 400 «Жена ищет исчезнувшего мужа», 402 (сжигание до срока шкурки), 433В (попытка разбудить мужа).

Опоченский район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-10.

18. «Попялышничка» («Золушка») (текст 11)

Соединение мотивов СУС 511 «Чудесная королева» и 510А «Золушка».

Себежский район:

Бояриновская вол.: Пустошка 2019-16.

19. «Чудо-мельница и петушок»

СУС 1960G и 715А. Текст близок сказке из сборника Афанасьева (№ 188).

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1200-06.

20. «Гаглы – железные носы»

СУС 613 «Правда и Кривда». Рассказчица путает два зачина: «двое умных, третий дурак» и «двое спорящих», отчего вступившие в спор неожиданно (в середине повествования) называются братьями, неубедительно объяснение слепоты (в классической сказке правдолюбцу выкалывает глаза сторонник Кривды, затем первый награждается и вновь обретает зрение, а второй оказывается наказанным).

Гловский район:

Полновская вол.: Партизанская 4684-25.

21. «Солдат и смерть»

Вариант СУС 330А.

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Кириллово 5010-07.

22. «Иван-дурак»

Попытка вспомнить сказку вообще, отсюда набор некоторых сказочных формул и ситуаций.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тростино 2448-17

НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

23. «Три загадки барина»

Пересказ сюжета СУС 875 «Семилетка», отчасти и 921F** «Мужик разгадывает загадки».

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-95.

24. «Сват и умная девушка»

Соединение мотивов из СУС 875 «Семилетка» и 921 «Невестины загадки».

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2059-03.

25. «Взъелся царь на попа» (текст 12)

Вариант СУС 922 «Беспечальный монастырь».

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1200-05.

26. «Поп и работник» (текст 13)

а) Вариант СУС 1000 «Уговор не сердиться» (поп нанимает работника) и 1132 «Бегство от работника».

Опоченский район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-08.

б) Сказка, состоящая из набора мотивов: СУС 1000 «Уговор не сердиться», 1132 «Бегство от ра-

ботника», 1120 «Хозяйка (поп) сброшена в воду вместо работника».

Опочецкий район:

Звонская вол.: Черницкое 2299-05.

СКАЗКА-ПРИТЧА

27. «Пошёл дурень в чужую деревню» (текст 14)

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Антушово 2338-20.

ЛЕГЕНДАРНЫЕ СКАЗКИ

28. «У бедной вдовы Бог ночевал» (текст 15)

Удачное соединение мотивов СУС 750В «Чудесный странник», 751А* «Бог в гостях» и 461 «Марко Богатый».

Островский район:

Синеречская вол.: Жогово 1619-02.

29. «Черный и белый»

В СУС такого сюжета не обнаружено.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Ледово 2269-06.

АНЕКДОТЫ

30. «Бобина и горошина» (текст 16)

СУС 1960G «Горох до неба». В данном тексте отсутствует обычный конец: старик сажает бабу в мешок, лезет по стеблю горошины на небо, мешок падает, старуха разбивается.

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4664-29.

31. «Лиса, дед и горох»

Соединение мотивов СУС 1960GI «Горох до неба» и 37 «Лиса-плачя».

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Волынцево 2538-51.

32. «Посадил дед бобинку»

Сокращенный вариант СУС 1960*GI.

Невельский район:

Новохованская вол.: Дроздово 1984-17.

33. «Солдат и бабка»

СУС 1544А* «Солдатская загадка».

Себежский район:

Томсинская вол.: Армоново 1652-12.

34. «Клад»

Незаконченный вариант сюжета СУС 1381 «Жена-доказчица».

Себежский район:

Бояриновская вол.: Бояриново 2022-02.

35. «Поп и дьякова жена Настя»

Вариант распространенного анекдота, зафиксированного в СУС под № 1725 «Влюбленный поп».

Себежский район:

Долосчанская вол.: Нища 2006-27.

36. «Поп в сундуке»

СУС 1725 «Влюбленный поп».

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Лядово 2808-16.

37. «Два брата, богатый и бедный»

Пересказ сюжета СУС 1535 «Дорогая кожа».

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-97.

38. «О двух братьях»

Попытка рассказать полузабытую сказку, включающую варианты сюжетов: СУС 1535 «Дорогая кожа» и 1536А «Покойница-воровка». В тексте много несогласованного: в зачине говорится о трех братьях, а действуют только два; не всегда понятно, какой из братьев что говорит и какие действия совершает, не объяснено (логикой сюжета) включение эпизода со свиной и пр.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Волынцево 2539-01.

39. «Курочка ряба»

Начало сказки СУС 2022В «Разбитое яйцо».

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тростино 2448-16.

КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ

40. «Курочка и петушок»

СУС 241П и 2021В «Петушок вышиб курочке глаз орешком». Типичная кумулятивная сказка. Почти дословный текст имеется в сборнике Афанасьева (№ 68).

Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4664-30.

41. «Жил жилец, соломенный крылец» (текст 17)

Кумулятивная сказка по типу СУС 2016*, 2018.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Козоногово 2394-30.

42. «Хома» (текст 18)

Ср.: СУС 2016*, 2018.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-04.

НЕБЫЛИЦЫ

43. «Небылая небылица» (текст 19)

Удачное сочетание небыличных мотивов. См.:
СУС 1886, 1889К, 1889Р, 1900.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-55.

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ

44. «Шел с Полны, сидит птичка»

Гловский район:

Полновская вол.: Партизанская 4684-24.

45. «Колодец»

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тростино 2448-15.

46. «Шел с войны воевода»

Печорский район:

Изборская вол.: Старый Изборск 1200-03.

47. «Жил богатый барин»

Порховский район:

Ясенская вол.: Качурицы 2204-60.

48. «Ехал попик по дороге»

Гловский район:

Полновская вол.: Партизанская 4684-24.

49. «Два гуся, да и сказка вся»

Пушкино-Горский район:

Пушкино-Горская вол.: Петровское (Федорыгино*) 4992-38.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

УКАЗАТЕЛЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

КОЛЯДКИ, ВІНОГРАДЬЯ

1. ОБХОД ДВОРОВ.

КОЛЯДОВЩИКИ И ХОЗЯЕВА

*«Пришла Коляда накануне Рождества»;
Коляда-«побирашка»; сбор Коляды; благопожелания
и угрозы; требование угощения; дары*

1.1. «Пришла Коляда накануне Рождества... принесла Коляда...»

1.1.1. Пришла Коляда вперёд (на канун) Рождества, вперёд праздничка. [I-3, 4; II-1, 2; III-1, 2; IV-1, 2, 3; VI-3; VIII-6, 7]

1.1.2. Пришла Коляда наперед Рождества. Благослови-ко, Христос, нам Калёдку спеть (Коляду скликать). [III-2]

1.1.3. К нам пришло-притекло Христово Рождество. [I-2] / Всё пришло-приплыло всё Христово Рождество. [IV-3]

1.1.4. Колёдушка-Коляда, чего вчера не была? – Боялась соболя. [VII-6]

1.1.5. Ишла Коляда вперёд Рождества (вдоль улицы). Несла кишку в «портнóm» мешку. Сама села на куте (на столбе), кладёт кишку на столе. [VII-4; VIII-1]

1.1.6. Как пришла Коляда вперёд (в канун) Рождества. Принесла Коляда кишку в мешку (мешок кишок), решето блинов да и мех пирогов. [VII-4]

1.1.7. Пришла Коляда у вечере, принесла Коляда кусок печени. Пришла Коляда на серёд Рождества. [VIII-2]

1.1.8. Как пришла Коляда у вечере, насрала Коляда на печенье, а я ту Коляду сокать-какать поведу. [VII-4]

1.1.9. Ишла Коляда накануне Рождества. Ишла свинья по льду (по озеру), рассыпала (растеряла) коляду. Вы, ребятки, не гуляйте, коляду подбирайте (не подбирайте). Хоть яшная, да смачная. [VIII-4] / Пошла [Коляда] по льду, рассыпала коляду. Вы, ребятки, не зевайте, колбасёнки подбирайте! [VII-2]

1.1.10. Ишла свинка по льду, утерала коляду. Иди, Машка, подбирай, вот и будет тебе каравай. [VIII-3]

1.1.11. Шла Коляда по льду, рассыпала коляду. Пришёл зайчик подбирать, стал Коляду ругать. [VII-3]

1.2. Коляда-«побирашка» обходит дворы, хозяева подают (одежду, угощение). Хвала / хула хозяев

1.2.1. Пошла Коляда вдоль улицы гулять, себе «обряду» собирать. Подошла Коляда под Настино окно. Выходи, Настенька, с мешалочкой. [VIII-5]

1.2.2а. Как пришла Коляда с конца улицы в конец, на Демьянов дворец. А Демьянова жена добродушна была, рубашонку дала. Коляду провела до [Иванова] дома

[и т. д.:] Иванова жена... портянки дала... штанёнки дала... «кухачку» дала... сапожонки дала. [VII-1]

1.2.2б. Пошла Коляда вперёд Рождества. Пришла Коляда к Манютаньке. Манютанька – баба добрая, кусок сала дала. [и т. д.:] Пришла Коляда... Андреюшка – баба добрая, кусок мяса дала. [VII-2]

1.2.2в. Пошла Коляда по льду, рассыпая коляду, к Акулине под окно. Акулина добра, ей яблочек дала. [и т. д.:] ...к Моте под окно... Мотя добра, ей платочек (платишко, рубашонку, «чулчички», шапочку, лаптишки, юбочку, халатик, поллитра, курицу, кусок мяса, сала) дала; или: ничего («ничёх») не дала. [VI-1]

1.2.2г. Ишла Коляда да вдоль улицы. Пришла к Зинке на двор. Она скупа была, ей ничего не дала. [и т. д.:] ... к Ивану на двор. Он досужий был, кусочек сальца дал. [VII-2]

1.2.3. Пришла Коляда к Ганке на двор, а Ганкина жена кусок сала дала. Пошла Коляда, засмеялась. Пришла Коляда к Ваньке на двор, а Ванькина жена «чепелом» в зубы дала. Пошла Коляда, заплакала. [VII-2]

1.2.4. Пришла Коляда посерёд Рождества. Зашла Коляда к Ванютачке. – А Ванютка-князь, подари ты нас! – Подарю я вас Наташуточкой. Взяли за руку, увели как суку. [VII-5]

1.2.5. А чья ж это жена да по двору ходит, «атóпки» волочит? Петрушкина жена да по двору ходит, «атóпки» волочит. [VIII-1]

1.2.6. Селезень, ай, пригож селезень. На дворе селезень, и в дворе селезень, за столом селезень. Ай, барыня-сударыня, и на столе селезень, и под столом селезень. Ай, хорош селезень, ай, пригож селезень. [VIII-3]

1.3. Благопожелания; поздравления; просьбы, дары; угрозы

1.3.1. «Поздорóвь ваш двор». [VIII-2]

1.3.2. Живи здоров, тягай коров. Поживёшь больше, вытягаешь коней. [VIII-6]

1.3.3. Создай вам Бог полный двор животов, избушку ребят, хлевушку телят. [II-2]

1.3.4. Маленький Юрчик сел на стульчик, в дудочку играет (книжку читает), с Рождеством (Христа) поздравляет. [IV-5] / Молодой хлопчик вскочил на снопчик, в дудочку играет, [Христа поздравляет]. Вы, люди (хозяева), знайте, по копеечке дайте. [VI-2] / Маленький хлопчик в дудочку играет, Христа сподобляет. Бог кормилец, подай гостинец! Маленький божок, подай пирожек! [I-3]

1.3.5. Коляда-Коляда, отдавай пирога! [IV-2]

1.3.6. Коляд-коляд, колядница, добра с маком поляница. А без мака не така, девки, дайте пирога. [VIII-3]

1.3.7. Коляда, дай овсяного блина, да с помáчечкой. [III-1]

1.3.8. Мы ходили и гуляли, колядовщинку собирали. Вот как эта колёдка не мала, не больша. Она в дверь не идёт, а в окно так и шлёт, пирога подаёт. [I-2]

1.3.9. Как пришла Коляда повперёд Рождества, вперёд праздничка. А как наша Колёдка не мала, не коротка. [VIII-6]

1.3.10. Ванюшка-паничок, встречай-ка Коляду! Как у нашей Колёдки ручки-ножки коротки. [VII-4]

1.3.11. Вставай, хозяин, открывай двери, дари ж ты колядовщиков! [VIII-7]

1.3.12. Хозяин, мости кладку, зови в хатку. Мы гостики не частые, всё разные, будем пити и гуляти, этот праздник провожати, а другого дожидати. [VIII-7] (*Мотив «Гости не частые» – см. Волошебные 1.1.12.*)

1.3.13. Иванушка-панок, подари Коляду – четверик пшенички, чёрную курочку, Манечку-девочку и чёрного петушка, Сашеньку-женишка. [VII-4]

1.3.14. Выходи, хозяин, выноси колбасу. Дари гостей, то не гостечки – колядовщички. [VIII-6]

1.3.15а. Давай колбасу – под окном растрясу, а другую колбасу домой понесу (ребяткам снесу). [VIII-6]

1.3.15б. Давай колбасу – я домой понесу, давай кишку – под окном растрясу, от свиночки солониночки. [VIII-6]

1.3.15в. Давай мне свининки – помолю Бога за свинку, давай колбасу – домой понесу, давай кишку – под окном растрясу. [VIII-7]

1.3.15г. Вы дайте колбасу – я домой понесу, вы дайте вторую – я домой понесу. Если нет колбасы, то поллитра неси. [III-2]

1.3.16. Подарите, не знобите (не томите) колядовщиков. [II-2; III-1, 2; VIII-7]

1.3.17. Хозяюшка с хозяином, наделите поскорее. Мороз трещит, стоять долго не велит! [IV-4]

1.3.18. Тётенька (бабушка) Прасковья, надели-ка (выноси) поскорее! Мороз велик, стоять не велит! Либо денег полтину, или хлеба ломтину! Не режь, не ломай, просто так подавай! [IV-4] / Тётушка Прасковья, подавай поскорее. Не ломай, не гибай – полный хлеб подавай! [IV-2]

1.3.19. Хозяин с хозяйюшкой, выходи со двора, подавай пирога, не ломай, не гибай, весь пирог подавай. [II-2] / Не режь, не ломай, целый подавай. [III-2]

1.3.20. Хозяин, не ленись, поскорее подарись. [II-1]

1.3.21. Ты, хозяйка, не гордись (не ленись), туда-сюда повернись (кругом печи повернись). [VIII-6, 8]

1.3.22. Открывай быстрее, зазывай гостей. На блюдечке, на тарелочке стоит кварта горелочки. Мы горелочку распивать будем, а хозяйюшку выхвалять будем. [VIII-6] / Вы хозяйки-господыни, подносите – на блюдечке, на тарелочке. [VIII-8]

1.3.23. Хозяюшка, наша матушка, не будь пышна, будь послушна. Запали свечку, погляди в печку, вытянь кишечку. Кишка с печки, колбаса с клети, пирог с полицы, бутылка с божницы. [VIII-6, 7]

1.3.24а. Или чарку вина, или кусок пирога. Или с печи пирогом, или с клети решетом. / Если рюмочку винца, споём песню до конца. [II-2]

1.3.24б. С печки пирожком, с засека решетом, с бутылочки пятачком, с кошелёчка рубельком. [III-2] / С печки пирогом, с засека решетом, с кармана пятаком! [IV-1] / С печи пирогом, со шкăпу решетом (с кармана пятаком). [III-1] / С засека решетом, а с полки пирогом (с печки пирогом, с амбара решетом). [III-1, 2]

1.3.25. Наделите-ка нас (вы подайте-ка нам) – либо хлеба ломтину, либо денег полтину, либо сахара кусину (или хлеба кусочек, пирожка конечок), либо денег рубль, либо чашку круп! Нам не рубль, не полтину, не четыре алтына – одну денежку с копьём, оставайся сам с добром! [IV-3]

1.3.26. Хозяин с хозяйюшкой, наделите христославцам! Или ржицы коречок, или денег пятачок. Или хлеба ломтину, или денег полтину. [IV-4]

1.3.27. Хозяин с хозяйюшкой, не откажите, нам наделите (наделите или откажите; откажете аль прикажете?) Или денег пятачок, или хлеба коречок! [IV-4]

1.3.28. Ты, хозяйка, не скупись, ты, хозяин, подарись. Нет хлеба ломтин, нет денег полтин. [I-3]

1.3.29. Хозяин с хозяйюшкой, с малыми детушками, не лучил ли Бог копеечку? Открывай сундучок, подавай пятачок или овса коряшок! На многая, многая, многая лета! [IV-4]

1.3.30а. Не сиди в переду, не чеши бороду. Открывай-ка сундучишку, доставай-ка пятачишку. [III-1] / Не сиди в переду, надей Коляду. [II-1] / Не стой в переду, не чеши бороду. [II-1] / Не сиди (не спи) хозяин в переду, встречай, надели Коляду! [IV-1]

1.3.30б. Хозяюшка, родный батюшка, не сиди в переду, не чеши бороду, подавай (выноси) коляду, а то лошадь уведу. [III-1]

1.3.30в. Сидит хозяин в переду, расчесавши бороду. Подарите Коляду, не подаришь Коляду – корову за рога уведу. [III-1]

1.3.31. Или хлеба ломтину, или щей черепину, или денег полтину, или сахару кусину, или кнута «шматину». Не подадите пирога – замараем ворота! Спасибо тому, кто хозяин на дому! С малым детацкам, с котеняткам, с козляточкам. [I-2]

1.3.32а. Либо хлеба ломтину, либо денег полтину. Не дашь пирога – корову за рога. [II-1]

1.3.32б. Открывай ворота, подавай пирога. А не дашь пирога – то корову за рога. [II-2]

1.3.33. Коледа, Коледа, дай кусок пирога. Или хлеба ломтину, или денег полтину! Или сена клок, или вилы в бок! [I-1]

1.3.34а. Не дашь пирога – разломаем ворота. [II-2]

1.3.34б. Не дашь пирога – обсерём ворота. [II-2; III-1]

1.3.34в. Не дашь пирога – огажу ворота! [I-1]

1.3.35. Тётка-калёдка, не дашь калёдки – нагадим на воротки! [I-1]

1.3.36. Коляда, подари блина, если не дашь блина – ворота сворочу. [III-1]

1.3.37. Не дадите блин – сломаем тын. [III-1]

1.3.38. Коляда, железный тын, подавай в окошко блин. Хорошо подашь – будем славить тебя, а не дашь нам блина – не будем славить тебя. [III-1]

1.3.39. Надели Коляду, я домой побреду. Не наделишь Коляду, я беды натворю (ворота разнесу). [III-1]

1.3.40а. Хозяюшка, вот слышишь ли ты? Ежели слышишь ты, дари гостей! Ежели будешь гостей дарить, будешь сто коров доить, и с двум рога, с четырёх сиськам. А не будешь гостей дарить, будешь одну козу доить, и с двум рога, и с двум сиськам. [VIII-7]

1.3.40б. Кто нас дарит – тому сто коров доить, кто нас не дарит – тому одну козу доить. [VIII-6]

1.3.40в. А кто нас наделит – тому сто коров доить. А кто нас не наделит – козу ялову доить. И тому век не жёниться. [II-2]

1.3.40г. Кто будет дарить – тому семь коров доить (коровку, трёх коров, сто коров). Кто не будет дарить – тому одну козу доить, и с одним соском (козу с одной сиськой доить, ялову козу доить, суку доить). [III-1, 2]

1.3.41. Хозяин добрый, подай пирог сдобный. Или чашку круп, или денег рубль! А не дашь – тебе на свинке пахать, на петуне бороновать! [IV-4]

1.3.42. Кто нас не подарит – на огне сгорит. [III-2]

1.3.43. Не хошь дарить – ходи с нами снега топтать, ночи коротать, собак дразнить, людей смешить. [VIII-6] (Аналогичные мотивы – см.: Волочебные 1.4.1.–1.4.6.)

2. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ: БОГАТЫЙ ДВОР, ПОЕЗДКА ХОЗЯИНА; СКАЗОЧНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

2.1. Колядовщики ищут богатого двора / Коляду; называют имя хозяина

2.1.1. В канун Коляды выпала порошка, по этой порошке колядовщички шли. Колядовщички – люди добрые (колядовщички-виноградщички; колядовщички – красны девушки). Ходили-искали богатого двора (мы ходили-искали Коляду святу). [II-2]

2.1.2. Ходили-гуляли колядовщики по всем дворам, по заулочкам. [III-2]

2.1.3. Мы ходили-искали, просили Коляду. По всем дворам, по придворочкам. Нашли Коляду у Петрова двора. [I-3]

2.1.4. Искали Коляду по печурочкам, по заулочкам, нашли Коляду в Ивановом дворе. [II-1] / Мы ходили-искали Коляду по всем дворам. Нашли Коляду в Петровом дворе. Петров двор – железный тын. [VI-3]

2.1.5. Искали-сочили святую (пресвятую) Коляду. Нашли Коляду на Петровском дворе, трёхжелезном тыну. [IV-2]

2.1.6. Коляда-Коляда накануне Рождества. Нашли Коляду за нашим двором, за железным мостом. [IV-2]

2.1.7. Тут ходили-походили колядовщички, искали-поискали Степанова двора. [IV-3]

2.1.8а. Ходили-гуляли (шли-пошли) колядовщички, сочили-пытали (ходили-искали; ходили-пытали) богатого двора (пытались, где богатый двор, высок терем). [VIII-6, 7, 9] / Мы ходили-искали богатого двора (попова двора). [III-2]

2.1.8б. Где ходили, где гуляли колядовщички, пытались, где богатый двор, железный тын, подворотнички тесовые, зацепочки – рыбы щёчки. [VIII-8]

2.1.8в. Шли-пошли колядовщички, пытались, где богатый двор, там железный тын, подворотничка медяная, а замочек – рыба зубочек. [VIII-9]

2.2. Описание богатого двора: на семи столбах; вокруг – шелковая трава, птицы

2.2.1. Богатый двор далеко в поле стоит, везде видится. [II-2]

2.2.2а. Богатый двор далеко в поле стоит. На семи столбах, на желтых песках. / На семи-пяти столбах, десяти-пяти верстах. / На семи верстах, на золотых столбах, столбы точеные, позолоченные. [II-2]

2.2.2б. Богатый двор далеко живёт, высоко стоит. На семи столбах, на восьми верстах (на семи верстах, на желтых песках). Столбы точеные, «подзолоченные», подворотница тесовая. [VIII-6]

2.2.2в. Богатый двор недалёко живёт, словесно идёт. На семи верстах, на восьми столбах, столбы точеные, позолоченные (верхи золоченые), защелочки – «медялочки», воротинка тесовая, подворотница – «зубья-врубья». [VIII-7]

2.2.2г. Мы нашли-разыскали богатый двор. Богатый двор на семи столбах, на восьми верстах. Столбы точеные, позолоченные. Девки золотили, малыцы серебрили. [III-2]

2.2.2д. У Степанова двора растёт шёлковая трава. Степанов двор на семи столбах, на восьми верстах (перстах). Столбы точеные, подзолоченные. Столбы мальчишки точили, девки кольца золотили. Булатный тын да железны ворота. [IV-3]

2.2.3. Иванов двор далеко в поле стоит на двух столбах, на четырёх пестях. [II-1]

2.2.4. А как этот дворец на красы стоит, на желтом песку, на рассыпчистом. [II-2]

2.2.5. Колядовщички – добры молодцы. Круты замки, крепки зацепки. [VIII-1]

2.2.6. Кругом (около) этого двора всё шелковая трава. [II-1; III-2]

2.2.7. Вокруг этого двора шелковая трава, серебряны тыны, на каждой тынинке по жемчужинке (по лазурь-еву цветку). [II-2]

2.2.8. Коло тех столбов железный тын, шелковая трава, а в той траве всё пташечки, канареечки. Поют песни «рождстовские», колядовские. [VIII-6] / «Ли тых» столбов всё шелковая трава, на той траве цветы цветут, на тех цветах пташки поют, поют песню «рождстовскую», колядовскую. [VIII-7] / Коло того терема росла трава шелковая, по той траве всё пташечки, поют они песенки рождстовские, колядовские. [VIII-8]

2.2.9. Стуку-груку в окошечко, ти в дворе сам господарь (пан-хозяин)? Если в дороге – пошадя, Боже, если дома – «отчиний» окно, погляди на двор, что на твоём дворе деется, поводится? В твоём садике соловьи поют. [VIII-8]

2.3. Чудесный терем / три терема

2.3.1а. Посреди двора – три терема. В одном терему – месяц-батюшка, во втором терему – красно солнышко, а в третьем терему – часты звёздочки, наши детушки. [VI-3]

2.3.1б. Около этого столба три терема стоят. В первом терему – светел месяц, во втором терему – красно солнышко, в третьем терему – часты звёздочки. Светел месяц – то хозяин во дому, красно солнышко – то хозяйка, часты звёздочки – малы детушки. [II-2]

2.3.1в. Петров двор – железный тын. Среди двора – три терема стоят. В одном терему – красно солнышко, в другом терему – ясный месяц, в третьем терему – ясны звёздочки. [IV-2]

2.3.2. Что во этом во дому – светёл месяц (ясный месяц) – то хозяин во дому. А хозяйка (наша матушка) – тёпло солнышко. Малы детушки – часты звёздочки. [II-2]

2.3.3. Стуку-груку в окошечко! Ти спишь, ти лежишь, сам пан-хозяин? Коли не спишь, погляди в окно, что на твоём дворе деется, поводится? Сам Бог ходит, теремы строит. Построил высок терем с тремя окошечками. В одном окошке – ясен месяц, в другом окошке – красное солнце, в третьем окошке – дробные звёзды.

Ясен месяц – сам пан-хозяин, дробные звёзды – их детки. [VIII-9]

2.3.4. Что хозяин во дому – то колосья во меду. Что хозяйюшка – красна солнушка, милы детушки – часты звездушки. [IV-3]

2.3.5. Петров двор – гостинный дом, железный тын. (У Петрова двора цела горница полна). У Петрова двора – шелкова трава. Среди двора три терема стоят. В одном терему – месяц-батюшка, в другом терему – красна солнышко, в третьем терему – красна девица. [I-3]

2.3.6. Как во этом теремочке красна девушка живёт, красна девушка у нас Олюшка. [II-2]

2.3.7. На этой на горы стоят два теремка. В одном теремке красны звёздочки, в другом теремке – красны девушки. [I-3]

2.3.8. Стоит терем выше хором, в том терему пан-хозяин. [VIII-4]

2.4. Поездка хозяина: за покупками; «суды судить»; покупки – дары; хозяин теряет перстень; ловля трёх рыбок

2.4.1. Стуку-груку под окошечко (у калиточку), а ти дома сам хозяин? Хозяина дома нету (дома нетути, в город съехавши), он уехал в Нов-город покупочки покупать (за покупочкам, за обновочкам; или: торги торговать, жене шубу куплять). [VIII-7]

2.4.2. Он уехал во Нов-город суды судить, ряды рядить, покупочки закупать. [VIII-8]

2.4.3. Да ти дома пан-хозяин? Да нет дома хозяина. Он поехал суды судить, ряды рядить. За суд берет по сто рублей, за рассудок – по тысяче. [VIII-8]

2.4.4. Как поехал хозяин у Нов-город. Суды судить, ряды рядить. [III-2]

2.4.5. Хозяин уехал в Нов-город (во красну Москву) суды судить, ряды рядить. Посудивши-порядивши, он домой едет. Он с судов приедет – по сто рублей везёт, с рядов приедет – по тысяче везёт. [II-2]

2.4.6. Как поехал наш хозяин в Москву-город гулять. [I-4]

2.4.7. Уехал господин за сини моря гулять, гусей-лебедей стрелять. [II-2]

2.4.8. Жене купил боброву шубу, себе купил золот перстень, дочушечкам – по серёжечкам, а сыночкам – по конику, по вороненькому. [VIII-8]

2.4.9. Себе купил соболью шубу, жене купил золот перстень, а дочушечкам – по веночку, а сыночкам – по конёчку. [VIII-7]

2.4.10. Жене купил золотой перстень, себе купил шелковый невод, а сыну купил вороного коня, дочушечкам – по веночечку. [VIII-7]

2.4.11. Купил служенькам по сапоженькам, «невёнюшкам» – по серёженькам, доченькам – по сапоженькам, своему сыну – вороного коня, своей жене – кунью шубу. [VIII-7]

2.4.12. Дочушечкам – по ленточке, молодым сынам – ворона коня, молодой жене – кунью шубу. [VIII-7]

2.4.13. Привёз доченькам по серёженькам, сынам-соколам – по добру коню, своей жёнушке – полушубушку. [III-2]

2.4.14. Сыновьям он везёт по доброму (быстроу) коню, дочерям – по златому венку, жене везёт кунью шубу, верным служенькам – по сапоженькам (малым детушкам – по сапоженькам, верным служенькам – по серёжечкам). [II-2]

2.4.15. Он сынкам-соколам по добру коню везёт, своей жёнушке – лисью шубушку. [I-4]

2.4.16. Служенькам по серёженькам, дочерям – по венку, сыновьям – по добру коню. На воду кони бегут – побрыкивают, с воды бегут – колесом хвосты несут. [III-2]

2.4.17. Он с города выезжал, тряхнул-махнул шелковой плетью, уронил золот перстень. [VIII-8]

2.4.18. Туда ехал «щёрым» бором, оттуль ехал синим морем. Под ним коник разыгрался, молодец разгулялся, шахнул-махнул правой ручкой, золотой казной, да уронил золот перстень с правой ручки, с мизинного пальца. [VIII-8]

2.4.19. Его жена хитра была, завидела с высокого терема, да манила рыболовов: – Рыболовцы, мои братцы, вы закиньте шелков невод, уловите золот перстень! Закинули шелков невод, не уловили золот перстень, а уловили трёх окурцов. Повезли на базар окурцов продавать. Тем окурцам цены-меры нет. Да понесли в высок терем, положили на тарелочку «хурхуровенькую», да подтряхивали, да подколачивали. [VIII-8]

2.5. Волк-помощник

2.5.1. Что у тебя, волче, хвост косматый? – Я у пана был, покои мёл. – Что у тебя, волче, ноги, как кочёрги? – Я у пана был, жар загребал. – Что у тебя, волче, язык, как лопата? – Я у пана был, пироги сажил. [VIII-10]

2.6. Загадка (иносказание-предзнаменование)

2.6.1. По бору да по вересту, там ходило куропаток стадо, за куропатками – два голубя, за голубем – красна девица. – Постой, красна девушка! Я тебе новину скажу: в «Рожтёв» пост цветы цвели, а в Петров пост Дунай замёрз. И я там был, коня поил, колом [лёд] пробил. [VII-7] (Аналогичный мотив – см. Иванские 2.2.16.)

3. ХРИСТИАНСКИЕ ОБРАЗЫ, МОТИВЫ

купание Младенца-Христа в Ердани; три короля

3.1. На Ердани тиха вода стояла, там Мария своего Сына купала. Покупавши в пелёнки сповила, в ясельцы поклала, «тёти-люли» сказала, трём крулям [королям] назвала. Один круля белым светом «керует», другой малых деток «годует», третий долем-счастьем дарует. [VIII-11]

ПОДБЛЮДНЫЕ

1. Благополучие, богатство

1.1. Идёт Христос по улице. [VI-5]
1.2. Овечушка «шаклатая» на печушке валялася. [VI-4]

2. Чужая сторона

2.1. Веночек мой зелёнький. [VI-6]
2.2. Сидел петушок на жёрдочке, глядел петушок на чужу сторону. [VI-7]

3. Несчастье, слёзы, болезнь

3.1. Идёт дристун (свинья) по улице. [VI-11]
3.2. Горошек мой зелёнький. [VI-8]
3.3. Подушечка пуховая. [VI-9]
3.4. Кроватушка тесовая. [VI-10]

МАСЛЕНИЧНЫЕ

1. ВСТРЕЧА МАСЛЕНИЦЫ; МАСЛЕНИЧНАЯ ГОРКА, «СТАРОЕ – МОЛОДОЕ», НАКАЗЫ – ЗАКЛИНАНИЯ; ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ; МАСЛЕНИЦА – «ОБМАНЩИЦА», КАНУН ПОСТА

1.1. Дорогая наша Масленица, дорогая долгожданная. Дорогие наши гостеньки, погостите малёшенько, пока на дворе тихошенько (хоть один денёк до вечера). (Аналогичный мотив – см. *Лирические* 3.1.21.) У моего родного батюшки много пива понаварено, зелена вина понакурено, у моей родной матушки много ествы поналажено, и вся «ёства» была сахарная и мёды были «абарные» [мёдовый напиток]. [I-17в; II-3] (*Сходные мотивы* – см. *Свадебные* 1.146.)

Вариант окончания: Я схожу во зелёный сад, нащиплю хмеля ярового, наварю пива пьяного, угощу свою гостеньку. [II-3]

1.2. Масленицу дожидали, сыр с маслом починали. (Святки прогуляли, Рождественский пост проспали, не пряли, в окошечко поглядали, сыр с маслом не едали). [V-1; VI-13, 16; VII-9]

1.3. Масленицу дожидали, в гостики зазывали, блинами угощали. Девушки дорогие, ешьте блины дармовые. [VI-13]

1.4. Масленицу дожидали – гору сыром укладывали, блинами устилали, маслом поливали. Наша гора, будь катлива, а зарецкая – колотлива. Наши девушки «гулливы», а зарецкие – блудливы... [V-1; VI-13; VII-8, 9]

1.5. Мы на горюшку выходили, деревенки почитали: Зарецкая – воровая, Загорская – просмешная, Заборская – блядовая (веселая)... [VI-15]

1.6. Наши девушки «гулливы», а зарецкие блудливы. Молодушки «просмешливы», бабушки воркотливы. (Бабушки воркотливы, долой с печки лезть «не хотят», нас на горюшку не пускают). [V-1; VI-13]

1.7. Девушки-сестрицы, не сидите в светлице, на гору приходите, сыр с маслом приносите. [VI-13]

1.8. Наши девушки смешливы: с горы бегут – гогочут, под гору бегут – замуж «хочут». [VI-13]

1.9. Девушки – на горку, молодушки – за люльку, стары бабушки – на печку. / Старым бабушкам – сыр коптит, молодушкам – разносит, красным девушкам – погуляти. [VI-13]

1.10. Шла коза по Ердани, несла письмо в кармане. Никто не может письмо прочитати. Прочёл письмо жид Ермея: девушкам – идти на горку, старушкам – лезть на печку, молодцам – идти на войну. [VI-14; VII-10]

1.11. Кума к кумушке приходила: – Дай рубашку! – Провалился! У меня лён не родился. [V-1]

1.12. Коло тына хожу, леночек пашу. Ты расти, мой ленок, и высок, и долог (ровно с тыном: вниз – коренист, вверх – головист). [VI-28] (*Аналогичный мотив* – см. *Хороводные* 136.)

1.13. Масленица, протянися: с переда – до порога, с порога – в новые сени, из сеней – в чистое поле. [V-1; VI-13]

1.14. Протянись, наша Масленица, день до вечера, с вечера до белого света. [II-3] / Дорогая-то наша Масленица, полюбовная наша катаница! Протянись день до вечера, к вечеру – частенький дождь. Ты полей нашу Масленицу. [I-17а]

1.15. Дорогая (широкая) наша Масленица, протянися до Христова дня, а с Христова – до Петрова дня, а с Петрова дня назад воротись! [I-17б] / Протянись до Петрова дня, со Петрова дня до святой Ильи, со святой Ильи к нам вернись назад. [II-3]

1.16. Масленица, протянися (воротися), а не воротись – загорися (не воротись – оглянися, попрощайся). [VI-16]

1.17. Мы Масленцу прокатали (провожали, «проиграли»), на горюшке не бывали, сыра с маслом не едали. / Масленица дорогая, на горюшке не бывала, блинов масленых не едала. [V-3]

1.18. Масленица обманула – на Большой пост посадила, на хрен, на редьку, на кислую капусту. [V-3; VI-13, 16; VII-9]

1.19. Масленица дорогая, немного постояла. Мы думали, Масленица – семь неделек, а Масленица – семь денёчков. [V-1, 3; VI-13; VII-9]

1.20. Лучше б баенка сгорела, чем я у батюшки загавела. [III-6; V-3]

1.21. Масленицу прокатали (провожали), в ямочку (под уголышком) закопали. «Налетье» [на следующий год] раскопаем, раскатаем. [V-2; VI-13, 16]

1.22. В Посту пойдём «споведаться» [исповедаться]. Про один грех не скажем – как в девушках семерых молодцов любили, по семь детей родили, под сосенкой (под листочек) хоронили. Сосна – матка, дуб – батька, берёзы – сёстры. (По им попы не читали, дьяки не пели, только камешки провещали). [V-3; VII-9]

2. БРАЧНЫЕ ПАРЫ: «ЖЕНИХИ – НЕВЕСТЫ», «ЗЯТЬЯ – МОЛОДУХИ», ПОХВАЛА – ХУЛА

2.1. На горе дубок зелененек, у Ивана сын молодец. – Жени меня, татка. Не будешь женить, я сам оженюсь. [VI-21]

2.2. На горе лён посеян. Во льну трава репеёчек. Иван – жеребчик. Он ржёт-гогочет, жениться хочет. Привяжем его к «изгородь», положим ему «ржаницы», поставим ушат водицы. [VI-21]

2.3. На горе (во дворе, в поле) травушка рогоза. У Ивана дочка пригожа. К ней трое сватов приезжало, она всем сватам отказала, одному приказала. [VI-22]

2.4. На горе (в поле) травушка межуха. У Ивана дочь – лежуха. С нами на горюшку не ходит, сыр с маслом не носит. [VI-23]

2.5. На горе лён посеян. Во льну трава повилица. У Ивана жена – кобылица (лежит, мычит, как телица). [V-1, 5; VI-19]

2.6. [Молодуха] толочь-молоть не умеет, за водой пойдёт – обольётся, за квасом пойдёт – обопьётся, за хлебом пойдёт – обожрётся и т. п. [V-5, 6; VI-19]

2.7. Выходи, Иван, на горку, выводи свою жёнку. Хорошую похвалим, а дрянную похаем. Чтобы на горку не ходила, собак не дразнила, ребят не смешила. [VI-17]

2.8. На горе «жоров» крутился, Иван женой хвалился: у меня жена молодая. Он на горке сидит, жену стережёт (не пришёл бы к ней кто, не принёс бы чего). [VI-18]

2.9. Вился хмель по болоту, прививался ко воротам, просился ночевати, у кого жена молодая. (Ложился хмель на кровати, хозяйка – на полаты. Ввалился хмель в мякину, а хозяйка – в перину). [V-6; VI-20; VII-8, 11]

3. СУДЬБА: «СВОЯ – ЧУЖАЯ СТОРОНА», «ПРОКЛЯТОЕ ЗАМУЖЕСТВО», НЕСОГЛАСНАЯ СЕМЬЯ; РАЗЛУКА

3.1. На чужой дальней сторонке протекала речка слезовая, по ней «струна дряхляная», камень – опока, трава – осока, лес – рябина, ягода – калина, пташечки – кукушки. День и ночь кукуют – младу «прослезают». На своей родной сторонке (около матушкиного окошка) протекала речка медовая (серебристая), по ней струна золотая, камень – драгоценный, лес – берёзы, ягода – малина, пташечки – соловейки. День и ночь распевают, младу взвешеляют. [VI-25] (*Сходные поэтические мотивы – см. Свадебные 2.10б.*)

3.2. У матушки родимой рано спать ложисься, поздно пробуждают: – Встань, дочушка, помойся, съешь блинок. У чужого батюшки-злодея, у чужой матушки-злодейки поздно спать ложисься, рано пробуждают, сырую пшеницу молоть принуждают. [VI-25] (*Сходные мотивы – см.: Иванские 4.2.6а, Живные 1.2.23а–е, Свадебные 2.22.*)

3.3. Пташечка полевая (лисонька лесовая) ночку нечевала под ракушечным кусточком. Шли-прошли скоморохи (старцы-«скоморова»), срезали по пруточку, сделали по гудочку. (Шли-прошли три солдата, зашли в лядинку, срезали по пруточку). Гудочки, не гудите, батюшку не будите. Батюшка – за рекою, матушка – за Невоею варит пиво, курит вино (пьют вино зеленое, у них чашечка золотая, по столу побегала, всех гостей-пташек побирала). Поют зятя молодого: – Пей, не спивайся, над своей женой не ломайся. Жена не встретит, разуть-раздеть не «сдадет», с тобой спать не насмеет. [V-7; VI-24; VII-12] (*Аналогичный сюжет – см. Хороводные 74; сходный мотив «над моей дочкой не ломайся» – см. Свадебные 8.60а.*)

3.4. Батюшка редко в гости ходит, одну ночь ночует: – Провожай меня через два поля широких. Где батька с дочкой расстались – земля раздалась. [V-7] (*Сходный мотив – см. Лирические 4.3.2а.*)

3.5. Братцы пиво варят, невестки избу рядят, меня в гости дожидают. Сестрицы на дорогу выбегают – встречают. [V-7] (*Сходный мотив «родные ждут дочь в гости» – см. Лирические 4.5.1а.*)

3.6. На улице снежок сыплет, свёкор домой кличет: – Дети плачут. – Я не нагулялась, с ребятами не настоялась. [V-8]

3.7. Из-за гор снежки белые сыплот, младу домой кличут, дома нездоровье – свалился свёкор с полатей, свекровь – с лешушки (с кровати). Если бы знала, подняла полаты выше, чтобы свёкор убили больше. (Свёкор на печке – злой пёс на цепочке. Свекровь на полатах – «сучушка на канате»). [V-1; VI-26; VII-8]

3.8. Коло тына хожу, ленок пашу... К тыну припаду, послушаю, что свёкор говорит: – Бей, муж, жену. У батьки жила, что цветочек цвела, к нам пришла – дураком названа. [VI-28]

3.9. Из-за гор снежки белые сыплот, младу домой кличут. А я, младая, заблудилась, в шелковой траве заплуталась, в медовой росе замочилась. Не в лесу заблудилась – в большой семье несогласной. Не в росе обмочилась – горячим слезам заливалась. [VI-26]

3.10. Жизнь немилая – сторонюшка чужая. Проклятое замужье, в грязи потонула, девичью жизнь вспомянула. [VI-27]

3.11. Горе мое, гореванье, тяжкое вздыханье, слёзное рыданье. [VI-25]

3.12. Шли казаки из дозора, несли ружья, пустили пожар по дуброве. Не ель сгорела, сгорели мелки детушки [птены перепёлки]. Навстречу соловейка: – Не вей гнездо у дороги, а вей гнездо в лесочке. [VI-29] (*Сходный поэтический мотив «разорённое гнездо» – см.: Живные 2.3.7а–в, Свадебные 4.19д.*)

ВЕСНЯНКИ

1. ОКЛИКАНИЕ ВЕСНЫ

1. Ай, весна, весна тёплая! Что нам принесла, весна красная? Старушкам по киёчку, молодым по веночку. [VIII-12]

2. Ай, весна-красна, весна тёплая! Я тебе, весна, промышлён буду: куплю лодочку с весельцами. [VIII-13]

3. Ай, зима моя морозная! Я тебе, зима, промышлён буду: куплю валенки, куплю саночки. [VIII-13]

ВОЛОЧЕБНЫЕ, ЕГОРЬЕВСКИЕ

1. ОБХОД ДВОРОВ. ВОЛОЧЕБНИКИ И ХОЗЯЕВА

славление Христа; благопожелания; «три радости»; требование угощения; угрозы, хула; хозяев зовут с собой

1.1. Приход волочобников: «не шум шумит, не гром гремит»; «волочилися – обмочились»

1.1.1. Не шум шумит, не гром гремит, не пчёлы летят, не гуси кричат, идут-бредут волынщики. [VI-30]

1.1.2. Не шум шумит, не гром гремит. Идут-бредут волынщики (шумят-гремят «лалымички»). [V-9]

1.1.3. Не шум шумит, не гром гремит. Идут-бредут волынщики, к чьему окну – к хозяйскому. [VII-14]

1.1.4. Идём-бредём дорогою широкою. Под чьё окно? – под хозяйское (к чьему двору? – к хозяйскому). [V-9]

1.1.5. Идут-бредут волочобники-полуночники. К чьему двору? – к Кузьмовому. [VI-30]

1.1.6. Идут-бредут волочобники-полуночники. Волочились – обмочились, к окошечку прибились. [VI-30]

1.1.7. Идём-бредём по дорожке, по широкой (по улице по широкой, по метёной). Пришли-стали под окошечком, запели. [VII-14]

1.1.8. По улице по широкой идут-бредут волочобники. [VI-30]

1.1.9. Идут-бредут волынщики. [VII-14; VIII-15]

1.1.10. Волочились волочобники. [VII-13]

1.1.11. Подходим к двору широкому, к хозяину к богатому. [VI-30]

1.1.12. Эти гости не частые – в годок один разок. [VIII-14] / Мы гостики не частые – один разок в один годок. [VIII-17] / Мы гостики не частые – один разок в Христов денёк. [III-8] / Эти гости не частые (незванные, небывалые) – в годок разок, в Христов денёк, на один часок. [V-9] (*Мотив «Гости не частые» – см. Колядки 1.3.12.*)

1.2. Благопожелания: «три радости»; хула

1.2.1. Хозяюшка, наш батюшка, в твоём дворе три радости: сорок коров телилось, сорок роёв [пчелиных] роило. [VIII-17] / На твоём дворе радость: сорок коров

телилось, сорок роёв роилось. [III-8] / Коровушка телилась, кобылушка жеребилась. [V-9]

1.2.2. У тебя в дворе три радости. Одна радость – кобылка жеребилась, вторая радость – коровка телилась, третья радость – овечка ягнилась (первая радость – корова телилась, вторая радость – овечка ягнилась, третья радость – свинья поросилась). [VI-30]

1.2.3. Погляди на дворе – благодать Божья. Коровушки телились, всё тёлочек – твоим дочкам «приданочки». Кобылушка – жеребчика, твоему сыну жениться. [V-9]

1.2.4. Что спишь-лежишь, сам пан-хозяин? Встань-проснись, пробудись, кругом обглядишься. Что ты стал, и что есть у тебя: на дворе – ни вола и в поле – ни зерна. [VIII-18]

1.3. Славление Христа; просьба подарить; «пара яиц, пирога конец»; угрозы хозяевам: «не дашь яйца – сдохнет овца»

1.3.1. Хозяюшка, наш батюшка! Услышь, тебе наша песня христовская, богомольская. [VIII-14]

1.3.2. Хозяин, хозяйка, вашим деткам-паненяткам. Мы не старцы, христовславцы. Христа славим, поздравляем с Светлой Пасхой. Выходи-ка, выноси-ка бутылку, пятючек яичек. [VII-14]

1.3.3. Хозяинушка, Христос воскрес! Дари гостей, Христос воскрес! [III-7]

1.3.4. Хозяинушка, наш батюшка, гляди в окно, дари гостей. [III-7]

1.3.5. Хозяин, дари гостей-волинщиков. [V-9]

1.3.6. Хозяюшка, наш батюшка, дари гостей, не май поздней. [VIII-17] / Дари скорей, не бавь [не задерживай] гостей. [VIII-14]

1.3.7. Хозяюшка, наш батюшка, дари гостей-волинщиков (не май гостей, дари скорей) – пару яиц, пирога конец. [V-9]

1.3.8. Наши дары немалые, в двери не идут и в окно подают. Пару яиц и пирога конец. [VIII-14]

1.3.9. Хозяюшка, ты матушка, дари ж ты нам семь пар яиц, пирога конец. [VII-14]

1.3.10. Выходи, хозяйка, выноси нам яйца. Одного нам мало, выноси нам пару. [VIII-14]

1.3.11. Хозяинушка, наш батюшка, дари гостей (дари гостей-волинщиков). Заводчикам – семь пар яиц, подводчикам – по парочке. [III-8]

1.3.12. Встань, хозяин, дари гостей! Мехоносу – копу яиц, запевале – сороковку, подхватчикам – пирог с локоть, чтоб не слопать. [VII-14]

1.3.13. Встань, хозяин, дари гостей! Поллитровку да пару яиц, кусок сала с локоть. [VII-14]

1.3.14. Не много дарить – пару яиц, пирога конец, кружку пива, полуштоф вина (пива кружку, вина осьмушку). Кружку пива – для голоса, полуштоф вина – для смелости. / Пару яиц, пирога конец, кружку пива, стакан вина! [V-9]

1.3.15. Будешь дарить – дари ж ты нас, чарку горелки и сыр на тарелке. [VI-30]

1.3.16. Вставай, не лежи, Семёнович, дари ж ты нас. Неси чарку горелки, мёду на тарелке, кусок сала, чтоб скрипка играла. [VI-30]

1.3.17. Хозяюшка, наша матушка, дари ты нас, не мори ты нас. Кусок сала, пяток яиц. Не дашь яйца – сдохнет овца. [VI-30]

1.3.18а. Не дашь ты яичка – сдохнет овечка, не дашь ты другого – сдохнет корова. [VIII-14] / Не дашь яйца –

сдохнет овца, не дашь второго – сдохнет (околет) корова. [VII-14; VIII-17]

1.3.18б. Не будешь дарить – амбар сгорит. Не дашь яйца – сдохнет овца. Не дашь другого – сдохнет корова. Не дашь и три, то сдохнешь ты. [III-8; V-9] / *Вариант окончания:* Святой Антип – закрой всех цып [цыплят]. [III-8]

1.3.19. Не будешь дарить – отказывай, за пару яиц волк заест твоих овец, за хлеба покровок заест волк коровок. [VI-30] / Не дашь даров – поест волк коров, не дашь яиц – поест волк овец. [VII-13]

1.4. Хозяев зовут с собой (Аналогичные мотивы – см. Колядки 1.3.43.)

1.4.1. Не хочешь дарить, пойдём же с нами грязь месить, собак дразнить, людей смешить. [VII-14]

1.4.2. Не хошь дарить – пойдём с нами ходить, грязь месить (толочь), собак дразнить, людей смешить [III-8; VIII-17] / Не хочешь дарить – надень кафтан, пойдём с нами собак дразнить (волков давить), грязи месить, людей смешить. [V-9]

1.4.3. Будешь дарить – дари скорей. Не хочешь дарить – пойдём с нами собак дразнить, людей смешить. / Не хошь нас дарить – пойдём же ты с нами «кии» волочить, собак дразнить. [VI-30]

1.4.4. Не хочешь дарить – говори ты нам. Не хочешь говорить – иди с нами по тёмной ночи «кии» волочить, грязь толочь, собак дразнить и людей смешить. [VI-30]

1.4.5. Не хочешь дарить – отказывай, одень кафтан, пойдём ты с нам, нам песни допеть да и дело глядеть. [VI-30]

1.4.6. Не будешь дарить – иди с нами ходить. [VII-13]

2. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ

волоچهбники будят хозяев; чудо: церковь, престол, книга; праздники – работники

2.1. Волочебники будят хозяина: «проснись, гляди в окно»

2.1.1. Здорово, добрый хозяин! Ты спишь-лежишь аль почиваешь? Когда спишь-лежишь – спи с Богом, а когда не спишь, отвори окно. [VII-13]

2.1.2. Здорово челом, хозяйюшка! Ты спишь-лежишь с своей женой, что с барыней, с детьми, что со пчелам. Когда ты спишь – спи с Богом, когда не спишь – встань-проснись, отопри окно, гляди в гумно (гляди в поле, что «деется»). [VIII-14] / Ты спишь-лежишь, сам пан-хозяин? Когда не спишь, гляди в окно. [VIII-15]

2.1.3. Здорово, хозяинушка, наш батюшка. Ты спишь-лежишь со своей женой (как с барыней), со всей семьёй, со своим сынкам с желтым кудрям, с дочушечкам – с кукушечкам. Открой окно, взгляни в гумно (в зелёный сад). [III-8]

2.1.4. Хозяюшка, наш батюшка, ты спишь-лежишь со своей женой, что с барыней (со своими сынами – желтыми кудрями, со своими дочками – с «румяночками», или: с «боярочкам») под окошечком на перинушке (кроватушка тесовая, перинушка пуховая). Встань-проснись, сходи на двор. [V-9]

2.1.5. Спит хозяин со своими детками, с паненятками. / Спит хозяин с хозяйкой. – Пробудись, гляди в окно. / Встань, хозяин с хозяйкой, с малыми детками. [VII-14]

2.1.6. Хозяинушка, наш батюшка, ты спишь-лежишь аль так сидишь (со своей женой-боярыней, с зятьями)? Встань-проснись (пробудись), вздуй огонь, гляди в окно, в чистое поле. [VI-30]

2.1.7. Хозяин-барин, спишь со своей женой, с боярыней. Хозяюшка, ты матушка, встань-проснись, вздуй огонь (зажги свечу, сходи на двор). [VII-14]

2.1.8. Хозяинушка, наш бариноушка (батюшка), встань-проснись, в окно оглянись (сходи на двор). [VI-30]

2.1.9. Встань, хозяин, глянь в окошко. [VII-14]

2.1.10. Хозяин, проснись, взгляни в окно (в гумно, в поле, сходи во двор). [V-9]

2.2. Чудо: в гумне / в поле – церковь, престол, книга, праздники

2.2.1. Открой окно, гляди в гумно (в поле). В твоём гумне (в твоём поле; или: в чистом поле; на твоей нивке) церковь стоит, в этой церкви престол стоит, на престоле книга лежит, в книге – шесть праздничков. [V-9]

2.2.2. В том гумне (поле) зелёный сад, в саду стоит церква, в церкви стоит престол, на престоле лежит книга, в книге все празднички. [V-9; VIII-14]

2.2.3. В твоём дворе (поле) церква стоит. А в той церкви стоит престол, на престоле лежит книга, а в той книге написаны все празднички (три праздничка). [VII-14]

2.2.4. В твоём гумне роса пала, церковь стала престольная, богомольная, в этой церкви пять праздничков. [V-9] / В твоём гумне роса пала, церква стала (в чистом поле церковь стоит богомольная). В той церкви шесть праздничков. [VI-30]

2.2.5. Хозяинушка, наш батюшка, сходи в гумно, у тебя в гумне – церква-собор, соборная, богомольная. В той церкви пять праздничков. [VI-30]

2.2.6. На твоём дворе (в твоём саде) чудо чудится, церковь рубится. А в той церкви восемь праздничков. [VII-13]

2.2.7. В твоём гумне зелёный сад, железный тын, в этом саду Божья церковь (в этом саду много праздничков). [V-9]

2.2.8. В твоём гумне костёр горит, церковь стоит, много праздничков. [V-9]

2.2.9. В твоём гумне стоит престол, на том престоле лежат книги не читаны, не писаны (в этой книге написано три праздника). [III-8]

2.2.10. В твоём гумне много праздничков (три праздничка, три угодничка). [V-9]

2.2.11. На твоём дворе стоит престол, на том престоле все празднички. [VIII-15]

2.3. Праздники – «работники»

2.3.1. Святая Вербинка, возьми вербинку, выгонь животинку. [VIII-16]

2.3.2. Зашли святки, всё празднички. Первый праздник – Христов денёк. [III-8]

2.3.3. Первый праздник – Христов денёк. [VIII-14, 15] / Первый праздник – Христовый день. [III-7]

2.3.4. Первый праздник – Христов денёк – яйца катать (Христос воскрес). [V-9]

2.3.5. Первый праздник – Христово воскресенье (Христовый день), яички катала, Христа вспоминала (Христовый день с красным яйцом). [VI-30]

2.3.6. Первый праздничек – Христовый денёк, яичком качал, Христа взвеличал. [VII-13]

2.3.7. Святая Пасха – разговляться с красным яичком, с Христовым словечком. [VIII-16]

2.3.8. Первый праздник – святая Пасха (Воскресенье; Христов денёк; Святая Пасха, яйца красят). [VII-14]

2.3.9. Святая Радовница столы застилает, старых-малых поминает. [VIII-16]

2.3.10. Святый Юрий, бери ключи, отомкни землю, пусти росу на всю весну. [VIII-16]

2.3.11. Второй праздник – Егорья святой, коров выгоняла (Егорий-свет, его дома нет, на поле гуляет, коров пасёт). [VI-30]

2.3.12. Второй праздник (ещё праздник) – Егорий-свят коров пасёт (травы даёт). [V-9] / Второй праздник – Егорий-свят, коров пасёт (Бог милует). [III-8] / Егорий-свят коров пасёт, домой гонит. [VII-14] / Второй праздник – Егорий-свят, коров пасти. [III-7]

2.3.13. Ещё праздничек – Юрья-Егорья, коров запасал [т. е. начинал пасти]. [VII-13]

2.3.14. Святой Егорий, где был-пробывал? – Я не гулял, яички собирал да закрашивал, коров запасал да поглаживал, чтоб гладки были, побрыкивали, позыкивали. [VI-33] / Святой Егорий, где был-пробывал? – Коров запасал да поглаживал, чтоб гладки были, побрыкивали, позыкивали. Я кормом кормил, водой я поил. [VII-15]

2.3.15. Другой праздник – Егорий-свят. Егорий-свят – твоё дело: бери вербу, гони в поле. [VIII-15] / Ещё (второй) праздник – свят Егорья (свет Егорий), бери вербу, гони в поле. [VII-14]

2.3.16. Второй праздник – Егорий-свят, взял вербу, погнал в поле. [VIII-14]

2.3.17. Третий праздник – святой Борис, взял севку, пошёл в поле, горох сея. [VIII-14]

2.3.18. Святой Борис, горох сеют. [VII-14]

2.3.19. Святой Борис засекает. [VIII-16]

2.3.20. Третий праздник – Борис святой, коней пасёт (лошадок пас). [III-8]

2.3.21. Третий праздник (ещё праздник) – Борис святой (Борис и Глеб) – «кожевничек» («конятничек»; «лошадничек»; коней пасёт, «лошадушек»). [V-9]

2.3.22. Третий праздник – Борис святой, яичню варит, коней пасёт. (Борис же свет, его дома нет, по полю гуляет, коней пасёт). [VI-30]

2.3.23. Никола святая взяла ключи, пошла в поле воду открывать, траву подымать. [III-8]

2.3.24. Четвёртый праздник – Микола святая, овсы засекала (она не гуляла, севалки «цапала», ячмень засекала; Никола-свет засеять идёт). [VI-30]

2.3.25. Ещё праздник – Микола-свят – «засевщик» (с «севалинкой»; с «засевошкой»; гору роет, горох сеет; овец пасёт; курей пасёт). [V-9]

2.3.26. Микола-свет ровы роет, горох сеет, Богу молит: – Создай, Господь, в засеке спор, в кашне подъём. [V-9]

2.3.27. Микола по межам ходит, жито правит, колена вставляет. [VIII-16]

2.3.28. Ещё праздник – Никола святая, рожь направляет. [III-8]

2.3.29. Четвёртый праздник – Микола-свят, сел на коня, повёл в поле. [VIII-14]

2.3.30. Ещё праздник – свят Никола (свет Микола), бери обротъ [узду], побратай коней и веди в поле. [VII-14]

2.3.31. Никола-свет коней пасёт, домой ведёт. [VII-14]

2.3.32. Ещё праздничек – святой Никола, коней запасал [т. е. начинал пасти]. [VII-13]

2.3.33. Никола-свят сел на коня, поехал в поле рожь зажинать. Где раз резнет – там сноп вяжет и бабку ставит. [VIII-14]

2.3.34. Святое Вознесенье жито выметает, колосует. [VIII-16]

2.3.35. Пятый праздник – Вознесенье святое, блины пекло, Христа обували, на небо отправляли. [VI-30]

2.3.36. Ещё праздник – Вознесенье, вознесись под небеса. [VII-14]

2.3.37. Ещё праздничек – святая Троица, жито зеленила. [VII-13]

2.3.38. Святая Троица жито красует. [VIII-16]

2.3.39. Троица святая – рожь зацветает. [III-8]

2.3.40. Ещё праздник – святая Троица, дождик мочит, колос точит. [VII-14]

2.3.41. Шестой праздник – Троица святая, коров венчала. [VI-30]

2.3.42. Троица – «сама третья», к обедне шла, Петра-Павла с собой звала. [V-9]

2.3.43. Святой Иван по полю ходит, траву собирает, в Божьей церкви «посвинцует». [VIII-16]

2.3.44. Ещё праздничек – святое Петро, кидала зерно. [VII-13]

2.3.45. Ещё праздник – Пётро-Павел, [колос] наливают. / Святой Павел [колос] наливает. [VII-14]

2.3.46. Ещё праздник – Петров день – «зако́сщичек», «загони́щичек». [V-9]

2.3.47. Петров день косами бренчит. [VI-30]

2.3.48. Ещё праздник – свят Петрушка, зажинают по дорожкам. [VII-14]

2.3.49. Святой Пётр зажинает, снопы вяжут, в копны ставят, в гумны возят, пиво варят. [VII-14]

2.3.50. Пятый праздник – святой Илья. Навстречу Илье сам Иисус Христос: – Илья пророк, где был далёк? – Сам Иисус Христос, в поле гулял, рожь зажинал. – Илья пророк, ты ужинчиста? – Сам Иисус Христос, ужинчиста! Что раз резну – то сноп вяжу, где три резну – там бабку ставлю, где пять резну – там стог мечу. [VIII-14]

2.3.51. Ещё праздник – Илья пророк – «зажинщичек», «зачинщичек» («зажини снопок»; «с зажинчочкой»; «Илья святá» – «зажинщичка»). Золотым серпом, правой рукой. Где раз резнёт – там сноп вяжет (где раз резну, там сноп кладу), где сноп вяжет – там стоечка, где стоечка – там сотенка, где сотенка – там тысяча, где тысяча – там счёта нет (где сноп нажнёшь – там бабочка, где бабочка – там стоечка; где зёрнышко – там пясточка, где пясточка – там сноп свяжу; где сноп свяжешь – скирду складёшь). На «рей» везёшь, пирог печёшь (домой вожу, на «рей» сажу. С «рея» мечу, замолачиваю. Пиво варю, сына женю). [V-9]

2.3.52. Илья пророк – зажинщичек, что раз резнёт, снопок нажнёт, домой несёт, пирог печёт. Женят сына да дочку замуж. [VII-14] (*Сходный мотив – см. Иванские 1.2.2.*)

2.3.53. Третий праздник – Илья пророк, зажинчочек. Что раз резнёт, то сноп нажнёт. Два резнёт, и два нажнёт. Три резнёт, и три нажнёт – домой несёт, пирог печёт и нам даёт. [VII-14]

2.3.54. Ещё праздничек – святое Илья, зажинать пошла с золотым серпом. Где жменьку резнёт, там снопок нажнёт, где снопы лежат, там копы стоят. [VII-13]

2.3.55. Ещё праздник – Илья святая, рожь зажинает. Где пять резнёт – там сноп кладёт. Где сноп кладёт – там бабку ставит, где бабку ставит – стога считает. [III-8]

2.3.56. Шестой праздник – Илья пророк, нажал снопок (святая Илья рожь зажинала золотым серпом, правой рукой; Илья пророк с серпом идёт). Где снопы нажнёт – там бабочка, где бабочка – там сотенка, где сотенка – там тысяча. Часты на небе звёзды, чаще того в поле снопы. [VI-30]

2.3.57. Илья пророк – «зажинщичек». Где раз резнул, стога стоят некрытые. Святой Покров, стога покрой белым снегом. [V-9]

2.3.58. Илья святая – зажинчочка. [III-8]

2.3.59. Ещё праздник – свят Ильюшка, пожинает. [VII-14]

2.3.60. Ещё праздник – свят Ильюшка, помолотки да поколотки. [VII-14]

2.3.61. Третий праздник – Илья пророк. Илья пророк – твоё дело: бери вербу, гони в поле. [VIII-15]

2.3.62. Ещё праздник – свят Покрова, помолотки без убытка. [VII-14]

3. БРАЧНАЯ ТЕМА: ДЕВИЦА – МОЛОДЕЦ

девушка теряет венок; орёл – чудесный помощник; величание девушки и её жениха

3.1. «Пава летала, перья роняла»; девушка плетёт венок, теряет его; рыболовы / молодец достают венок

3.1.1а. Рано солнце играло, раньше того пава летала, перья роняла. Красная девка перья подбирала. [VI-31] / Пава летала, перья теряла, а Анютка рано в поле гоняла, перья сбирала, в рукавок клала. [VII-16]

3.1.1б. Рано солнце играло, пава летала, перья сбирала (роняла), в рукавок брала. [VII-16]

3.1.2. Весна-красна, лето тёплое, шла она Богу молиться, Христу кланяться, шла она, перья сбирала. [VI-31]

3.1.3. Весна-красна, мак в огороде. Красная девка Марусенька по двору ходит, цветочки рвёт, веночек вьёт, на головку кладёт. [VI-31]

3.1.4. «Различная краля» по саду гуляла, Христа вспоминала, цветочки рвала, веночки плела. На головку клала и приговаривала: – Что мой венок от солнца б не свял, от дождя б не смяк. [VI-31]

3.1.5. С рукавка беря, веночки вила (плела). Вот этот венок – про буден день, вот этот венок – про святой день (а другой венок навью к обедне), вот этот венок – про святого Илью. [VII-16]

3.1.6. Завивши венок, пошла в танок; к обеденке, к заутренке, Богу молиться, Христу поклониться. [VI-31] / Надела венок, к обедне пошла. [VII-16]

3.1.7а. Поднялись ветры, буйные дожди, унесли веночек на синем море. [VI-31]

3.1.7б. Взнялись ветры, дробные (буйные) дожди, схватили венок с буйной головы, понесли венок, крутя да мутя, во синё море, на чисто поле (понесли венок на синие моря). [VII-16]

3.1.7в. Взнялись буйные ветры, схватили венок с головы, понесли венок в чистое поле, в синее море. Пошла девка заплакавши. [VI-31]

3.1.8. Буйные ветры схватили перловый венок, шёлковый платок, она пошла заплакавши, к батюшке под окошечко. [VI-31]

3.1.9. Откуль взялись буйные ветры, схватили-свалили венок. Заплакала Марусенька, папушке разжалилась: – Папушка мой родненький, шла я по житному полю, буйны ветры схватили пуховый венок, скочили на синее море. [VI-31]

3.1.10а. На синем море три рыболова молодые, холостые: – Что ищешь, красавица? – Ищу пуховый венок. – А что будет? Венок у нас. – Одному я кольцо подарю, за другого сама пойду. [VI-31]

3.1.106. Манечка пошла да заплакала. Навстречу ей идут три молодца, все холосты. – Не видели, не чуяли вы? Один сказал: – Я чуял-видел. Другой сказал: – Я в руках держал. Третий сказал: – Венок у меня. Одному дала беленький платок, другому дала золото кольцо, а за третьего я замуж пойду. [VII-16]

3.1.10в. – Татушка, родненький, сходи, найди перловый венок, шёлковый платок. Пошёл батька – венок не нашёл. Опять пошла, задумавши, к матке под окошечко. – Родителка, сходи, найди... Матка пошла, венок не нашла. Пошла к брату под окошко... Идёт она под сине море, идут три рыболовщика: – Что идёшь-бредёшь, красна девица? – Ищу перловый венок, шёлковый платок. – Что будет нам, коли найдём? – Одному дам перчаточки, другому – ясну шапочку, за третьего сама пойду. [VI-31]

3.1.10г. А на том море ловцы рыбу ловили, венок поймали, Анютке отдали. [VII-16]

3.1.11. На синем море – рыболовщички. Один рыболов – батюшка, второй рыболов – родный брат. Кто выше станет, веночек достанет? Мой батюшка стал – венок не достал, брат стал – венок не достал, а друг милый стал, мне веночек достал, на головушку клал и меня целовал. [VI-31]

3.1.12. – Иди, мамушка, венок поищи. Пошла мамушка, венок не нашла. Тогда заплакала ещё сильнее, ещё горче. – Иди, Ванюшка, веночек поищи. Пошёл Ванюшка, веночек нашёл, его принёс. Тогда девушка обрадовалась. [VI-31]

3.2. Молодец хочет убить орла; «не бей, я пригожусь»

3.2.1. Рано солнце играло, а раней того пава летала, перья роняла. «Прапышный» стрелец Иванюхна, он ходя, глядит, хочет орла убить. – Не бей меня, младой Иванька, к худому времени я пригожусь. Будешь жениться, будешь паню брать Манютухну с-за топких мхов, с-за шерых боров. Не будет тебе ни перехода, ни переезду. Я твою жену – на право крыло, а тебя, мальчика – на левое, «шурьячкóв» твоих – я на спинушку, своячень твоих – я на хвостик. [VII-17]

3.3. Величание девушки; предстоящая свадьба

3.3.1. Красён-ясён мак в огороде, красней-ясейн нету Вали у матки. По улице идёт – головку чешет, в сени лезет – косу плетёт, в хату лезет – бояры сидят, под руки берут, за стол ведут, вино дают: – Хошь – пей, хошь – ешь, Валютушка, не хочешь пить – отдай дружку своему, женишку Егорушке. [VI-32]

ИВАНСКИЕ, КУПАЛЬСКИЕ, ПЕТРОВСКИЕ

1. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ-ПЕРСОНАЖИ. СОДЕРЖАНИЕ КУПАЛЬСКИХ ОБРЯДОВ

Иван и Марья; ключи, заря, роса; «на Ивана солнце играло»; Иван и Пётр; Бог и Илья; мать кличет сына; обереги от колдовства – три «змеи» / ведьмы; сбор на купальню; «молодухам воли нет»; обход дворов, похвала – хула; сбор трав, кореньев; венки

1.1. Иван и Марья / Иванькина мамка; ключи, заря, роса

1.1.1. Иван Марью зовёт, Иван Марью кличет: – Подай, Марья, ключи золотые, нутряные. Землю отмыкати,

росу доставати. На всю весну красну, на всё лето тёпло. / – Пойдем, Марья, в чистое поле, возьмём ключи золотые, пустим росу на всё лето. [VIII-19] (*Начальный мотив с другим продолжением – см. Иванские 1.6.4.*)

1.1.2. Иван-Иванютка, сивая борода. Иванькина мамка всю ночь не спала, у Петра ключи крала, зарю (землю) размыкала, росу (воду) выпускала. На синее море, на чистое поле. [VIII-21]

1.1.3. Иванская ночь мала-невеличка. Я и ту не спала, у Петра (у зари) ключи крала. [VIII-20]

1.1.4. Роса медовая, трава шелковая. / Роса медовая луги затопила, трава шелковая луги приукрасила (поле приукрашала, луги зеленила; луги приутопила, траву приукрасила). [VIII-20]

1.1.5. Неси, Марья, ключи, отмыкать новы клетки, пускать Божью птицу. [VI-37] (*Мотив «Божья птица» – см.: Иванские 1.2.1, 3.1.2а.*)

1.2. Вещая птица – орёл; «Бог сынов женит, Илья дочек отдаёт»

1.2.1. Орёл – Божья птичка, высоко летает, у Бога бывает, много чего знает, у Бога пытается. [VIII-22] / Орёл – Божья птица, высоко (по свету; по полю) летаешь, у Бога бываешь. – Что чуешь-видаешь? (Где был, что видел?) [VI-37] (*Мотив «Божья птица» – см.: Иванские 1.1.5, 3.1.2а.*)

1.2.2. А Бог пиво варит, Илья пироги (хлебы) печёт. А Бог сынов женит, Илья дочек отдаёт. [VIII-22] / Бог пиво варит, Илья вино гонит; Бог сына женит, Илья дочку отдаёт. [VI-37] (*Сходный мотив – см. Волоचेбные 2.3.52.*)

1.2.3. А Бог со свечою, Илья с просфорою (со слезою). [VIII-22] / Сам Бог со радостью, Илья со смутностью. [VIII-22] / Сам Бог при радости, Илья при кручине. [VI-37]

1.3. «На Ивана солнце играло...»; Иван и Пётр

1.3.1. Как на Ивана солнце играло, после Ивана перестало. Иван идёт, Петра ведёт.

У Ивана жёлты боты, а у Петра зелененьки. У Ивана серый кося (сивый коник), а у Петра вороненький. Под Иваном как мак цветёт, а под Петром как жар горит. / Иван с краской, «Пятро́» с кваской. Иван краски «посвинцаёт», «Пятро́» кваски «наладжает». / У него кони вороньё, слуги молодые. А сам Иван как жар горит, у него жёнка как мак цветёт, у него детки – часты звёзды. [VIII-23]

1.3.2а. Как на Ивана солнце играло. А Иванька сама встала, «челядину» побужала: – Челядины, вставайте, коней в поле выпускайте. Моего коня не пускайте, прибирайте, «злота-срэбра ускладайте». Я поеду против солнца, уже солнце прибралось, наигралось. [VIII-24]

1.3.2б. Уже Иванька наступает, «чоляннички» побужает: – Вставайте, чоляннички, запрягайте тройку коней. Одного вороного, другого молодого, третьего палевого. Мы поедем против солнца, «ти пробравши» ясно солнце, ти учесана головухна, ти сплетена руса коса. [VIII-24]

1.3.3. Как на Ивана солнце играло, жиду очи со лба драдо. А жидовка коз доила, жиду очи «загойла». [VIII-25]

1.4. Иван и Марья – рожь / жито; «Иванькина мамка по бережку ходит»; «на горе купальня»; «Иван-волокида»

1.4.1. Звала Марья Ивана в поле погуляти, рожь полюбовати. Хвалу тебе, Боже, наша рожь пригожа, корнем корневиста, ядром ядрениста. [VIII-28] (*Сходные мотивы – см.: Толочные 1.2, 1.3.*)

1.4.2а. Где Марья ходила, там жито родило. Где Ванька купался – берег колыхался. (Иван да Марья, на горе купальня, под горой – Петров день). Иванькина мамка по бережку ходит, Ванюшеньку кличет («сочит»). – Иванька-сыночек, плыви к бережочку, к жёлтому песочку (в липовом челночку).

Надень ты рубашку тоненьку-беленьку, с бела полотенца, моего рукодельца. / Я несу кошулю с плотным (простым) вороточком (с длинным рукавочком, с косым вороточком). А сносишь ты ту – пошью другую. / *Вариант окончания:* Иди на работку, на тяжёлу. [VIII-29]

1.4.2б. Иванькина мамка по бережку ходит, Иванюшку «сочит»: – Иванька-сыночек, ходи в баньку, надень белую рубашку с косым вороточком, с прямым «ковнерёчком». [VII-18]

1.4.2в. Иванова matka всю ночь не спала, шила-вышивала Ивану рубашку, тоненьку, беленьку, с долгим рукавочком, с косым вороточком. – Иван, мой сыночек, плыви к бережочку, надевай рубашку. [VI-39]

1.4.3. Иван и Марья, на горе купальня. Иван идёт с горы, а Марья с-под горы. Иван несёт сыту, а Марья – кулагу. Они сели на горе, посидели, кулаги поели, песенки запели. [VIII-30]

1.4.4. Иван и Марья, приходи на горку, спеку я корку, семечками намажу, тебе не покажу! [V-10]

1.4.5. Иван да Марья, на горе купалье. Иван Марью кличет: – Ходи на горку в новую каморку. [VI-35]

1.4.6а. – Иван-волокида (Кузьма-волокида), где был-волочил, по глотку обмочился? – Летом по болотам, зимой – по сумётам. [VI-38]

1.4.6б. – Иван-волокида, где был-волочил, весь обмочился: ти в поле гоняя, ти с девкам гуляя? – Я в поле гоняя, я с девкам гуляя. [VI-39]

1.4.6в. – Иван-волочуга (волокида; волочушка), ты где волочился? (Где был-волочил, весь обмочился: чи в поле гоняя, чи с девкам гуляя?) – В реку свалился, весь обмочился. (Я – в поле гоняя, я – с девками гуляя; Ни в поле гоняя, ни с девкам гуляя. Коло речки ходивши, весь обмочился). [VII-19]

1.5. Небылицы: печь высиживает цыплят; чудесные помощники

1.5.1. Диво за рекою, дивней того в нашем боку. Кочерга яйку снесла, «заткало» кудахтало, печка-матка высидела, помело детей вело. [VIII-26]

1.5.2. У нашего Ивана всё по разряду: кошки моют ложки, лиски моют миски, ветер хату метёт, солнце блины печёт. [VII-21] (*Сходные поэтические мотивы – см. Свадебные 9.54.*)

1.6. Сбор на купальню; кулага; три ведьмы / «змеи»

1.6.1а. Мы дёрнем-подёрнем по три зёрна в жёрны... Намелем мучицы... наварим кулагу. С этой кулагой пойдём на купальню. В жито сидеть, трёх змей стеречь. [VIII-31]

1.6.1б. Собирайтесь, девки, «купальню пияти», трёх змей «пилювати» (солнце «пилювати» [сторожить]). [VIII-31]

1.6.2. Уже Иванька наступает, трёх змей сокликает. [VIII-32]

1.6.3а. Иван Марью кличет на горку сидеть, трёх ведьм стеречь. Первая ведьма залом заламает, другая – молоки отбирает, третья – корову кликает. [VI-36]

1.6.3б. Егорка, ходи к нам на горку! Будем мы сидеть, три ведьмы стеречь. Первая ведьма коров закликает, другая ведьма молоко отбирает, третья ведьма спор вынимает. [VI-36]

1.6.3в. В нашей деревне всего три ведьмы. Как первая ведьма огонь зажигала, вторая ведьма заломы ломала, третья ведьма межи зажинала. [VII-22]

1.6.3г. Одна змея залом заломала, другая молоко хлебала, третья коров закликала. [VIII-31] / Одна змея под хлев подползает, другая коров «кусосает», третья с хлеба спор собирает. [VIII-31] / Одна змея коров кличет, другая коров доит, третья людям вредит. [VIII-32]

1.6.4. Иван да Марья, на горы купалье. Иван Марью кличет: – Ходи, Марья, домой, неси, Марья, ключи золотые, замкнём ведьме голос (зубы), чтоб ведьма по полю не летала. (*Начальный мотив с другим продолжением – см. Иванские 1.1.1.*) / Там девки навоз разбивали, змею поджигали. – Гори, ведьма, гори, закликуха, коров закликала, молоки отбирала. [VI-35]

1.6.5. Во поле гуляла, огонь раскладала, змею сжигала. – Куда, змея люта, куда полетела? [VI-35] / Во поле гуляла, огонь раскладала, змею зажигала. Куда, змея люта, куда полетела? [V-11]

1.7. Сбор на купальню; «молодухам воли нет»; обход дворов: похвала / хула

1.7.1а. Летел чирик (ездил Иван) по улице (через рынок), звал (сбирал) девок (жёнчек) на купальню (девок на гулянье, молодушек на купальню; на малечье гулянье, на девичье красованье). [VIII-33]

1.7.1б. Иван ездил по улице в тонкой белой «кошулице» [рубашке], звал девок в купальню. А в купальне прогулянье, девчье красованье, мальцевское вздыханье. [VIII-33]

1.7.1в. Как на Ивана солнце играло, после Ивана перестало. Ходил Иван по улице, звал девок на купальню. [VIII-33]

1.7.1г. Ездил Иван по улице, у него кони вороные, сбрили золотые, слуги молодые. У него жёнка – что паненка, дети – панечата. Звал он девок на гулянье, молодушек – на «зыбáнье» [качанье]. [VIII-33]

1.7.1д. Ах вы, девки-раздурёнки, собирайтесь на купальню, на гулянье. [VIII-33]

1.7.2. Вам, девочки, своя воля, молодежи (молодушкам) воли нету (молодцам-«горятницам» воли нету). Бык рыкаёт – в поле хочет, пастух плачет – снестать хочет, свёкор журит на постели, мало дитя в колыбели. [VIII-33]

1.7.3а. Пойду у свёкра попрошуся, у свекрови поклонюся (доложуся), у деверя боты вычищу (деверям онучи вымою), у золовки косы заплету. Своего милого поцелую (с милым ладом сговорюся), чтобы колыхал дитё моё. [VIII-33] (*Мотив «невестка угождает родным» – см. Хороводные 72.*)

1.7.3б. Я коровок переняла, подоила, малых деток напоила, спать уложила. Пойду у свекровки попрошуся, свёкру поклонюся, мужу доложуся. [VIII-33]

1.7.4а. Покуль млада собралася, купаленка минулася (разошлася). [VIII-33]

1.7.4б. Всё гулянье миновало, все цветочки посорвали, всю купальню притоптали. [VIII-33]

1.7.4в. А уже девки идут с купальни (идут девки со гулянья, молодушки со купальни), все цветочки пооборвали, веночки посвивали, на водицу попускали. [VIII-33]

1.7.5. Как на горке, на горшке сидели две старушки. Они сидят и «гуркуют»: – Девки-малыцы на купальне, все цветочки посорвали, все веночки посвязали. [VIII-37]

1.7.6. Ходил Иван по улице, собирал девок на купальню (собирайтесь, девки-бабы). Кто пойдет – красавица, кто не пойдет – пень-колода (кто не пойдет на купальню – тот колода дубовая). На дуб лезет – сучья ломит, с дуба лезет – кору дерёт, домик строит, крышу кроет (на дуб лезет – кору дерёт, с дуба лезет – кора едет). [VIII-34]

1.7.7. Да чей это двор, серебряный частокол, медные ворота? Да чей это сын по дворику ходит, карман денег носит? Панский сын [имя] по дворику ходит, карман денег носит. [VIII-35]

1.7.8. А чей это двор – ни дров, ни полена. [VIII-35]

1.7.9. Чей это лён под болотом зарос травой, неполотый? [Иванов лён под болотом зарос травой, неполотый]. Его жена немилая, не полола, ленивая. [VI-51]

1.7.10. Шуги-шуги, комары. Как у Ванькиной жены завелись комары. А ты, Ванька, не гуляй, с п... комаров выгоняй. [VIII-36]

1.8. Сбор трав, кореньев («зелья»)

1.8.1. Иван – старый дед. Иван ходит по горе, копает коренья из-под белого камня. [VIII-38] / Ходил-гулял Ванюша по чистому полюшку. Он ходит-гуляет, коренья копает, у мамки пытается. [VIII-38] / Как на горшке молодец зелье копает, он сам того не знает, у родной маменьки пытается. [VI-41] / На святого (цветного) Ивана девки в поле (в саду) гуляли, травку-муравку рвали (зелье копали), принесли домойки, показали (у татоньки пытали; или: девки зелье копали, а мальчишки пытали). [VIII-38] / На святого Ивана девка травку рвала. Рвала, не знала, принесла домойки – показала. [VII-23]

1.8.2. – Родная мамка (тата родненький), что за травка (коренья; зелья)? [VIII-38] / – Скажи, мамка, что за травка? [VII-23] / – Ах ты, мать моя, маменька, что это за зелье, белое коренье? [VI-41] / – Да что это за трава? [VIII-38] / – А девочки-«пралёски», что это за зелье? [VIII-38] / – Вы скажите-ка, девушки, что это за зелье? [VI-41]

1.8.3а. – Эта трава – купальня, девчонок гулянье, мальцевская красота, а женская сухота (молодушке гореванье). [VIII-38] / – Это коренье – купина, девчонок умыванье, а мальчья загляданье, девчонок красота, а мальчья сухота. [VIII-38] / – Это зельюшко – купина, девчья красота, молодецкая сухота. [VI-41] / Это зелье – румяна, девчонок умыванье, мальцевское вздыханье. [VIII-38] / – Моё дитятко, купальня, это всё девичье гулянье. [VII-23]

1.8.3б. – Ах, дитя моё, дитятко, это зелье – безделье, девчья красота, молодецкая сухота, сушит-крушит молодца без буйного ветра, без частого дождя, без тёплой солнышки. [VI-41]

1.8.4. На святого Ивана девка траву собирала. Святой Иван покарал, ручки с ножкам поломал. Я святому Ивану покорюсь, поклонюсь: – Святой Иван, не карай, ручки с ножкам не ломай. [VIII-39]

1.9. Венки; траву косят / ломают

1.9.1. Петрова ночь маленька, не выпалась паненка.

Всю ноченьку не спала, по садику гуляла, ширинку вышивала. На улицу выносила, тому-сему торговала. Тому-сему не продала, а милому так отдала (своему дружку даровала).

По садику гуляла, руту-мяту рвала (цветочки собирала), веночки свивала, на головку складала (сама себе надевала, своей сестре даровала). [VIII-40]

1.9.2. – Купаленка, тёмная ночь, где твоя большая дочка? – Моя дочка в садочке, рвёт цветочки, вьёт веночки, надевает на головку. [VI-40]

1.9.3. Пойдём, девки, лугом (в жито; разом), станем, девки, кругом (нарвём мы цветочков; нарвём цветов разных). Сорвём по цветочку, совьём по веночку (навьём мы веночков). Куда их наденем? – Невестам наденем (наденем на головки, пойдём, девки, в танец). На головках венки «съяют», у парней сердца вянут (на нас венки блёкнут, по нам малыцы сохнут). [VII-24]

1.9.4. – Медунца медовая, что не растёшь по всем лугам, что не цветёшь разными цветами? – Как мне расти по всем лугам, как мне цвести разными цветами?

Косцы идут – меня косят, гребцы идут – меня гребут, копны кладут. / Быки идут – меня бодают, коровки идут – меня едят, кони идут – меня топчут, косцы идут – меня косят. / Малыцы пойдут – косами скосят, девки пойдут – граблями сгребут. [VII-25]

1.9.5. Червонная роза (роза моя, роза), зелена-пригожа! Не стой ли дороги (над рекой), не цветы красиво синим василёчком, розовым цветочком. Женатый едет – ломает, холостой – щипает (кто идёт – тот ломает, и старый, и малый; кто идёт – тот ломает, кто едет – щипает).

А старый ломает бабам на «помёла», молодой ломает девкам на «подманы». / Женатый ломает детям на забаву, холостой ломает девкам на обманку. Сманил парень девку розовым цветочком, шёлковым платочком. / Женатый ломает жёнке на приманку, холостой ломает девкам на обманку. [VII-26]

2. БРАЧНАЯ ТЕМА: ДЕВУШКИ – «МАЛЫЦЫ»

похвала – хула; выбор пары; вест о предстоящей свадьбе

2.1. «В мальчиках правды нет»; «девки ноги вымывали – малыцы воду выпивали»; «будем кошек доить, девок / мальцев поить»; «мальцев» мало – «девок» много; торговцы продают девушкам чернила / белила

2.1.1а. Перед Петром, пятым днём, разгулялся Юрьев (Иванов; карий) конь, разбил камень копытом. Как у камня ядра (зёрна) нет, так у мальцах правды нет. Перед Петром, пятым днём, разгулялся Юрьев (Петров; карий, серый) конь, разбил орех копытом. Как у ореха ядра (зёрна) есть, в наших девках правда есть. В девках правда такая, как конфетка сладкая, в мальчиках правда такая, как кобыла гнилая. [VIII-43] (Мотив «конь разбил камень» – см.: *Иванские 3.1.5–3.1.7, Хороводные 57.*)

2.1.1б. Перед Петром, пятым днём, разгулялся Пётрин конь, «разнукался». Сейчас в камне ядра нет, сейчас у мальцев правды нет. [VII-28] (Мотив «конь разбил камень» – см.: *Иванские 3.1.5–3.1.7, Хороводные 57.*)

2.1.1в. Петро от Ивана пятым днём, разгулялся в поле серый конь, разбил белый камень копытом. Как в этом камне ядра нет, теперь у всех мальцев правды нет. [VII-28] (Мотив «конь разбил камень» – см.: *Иванские 3.1.5–3.1.7, Хороводные 57.*)

2.1.2. Иван да Марья на купальню, девки и малыцы приходили. Девки ноги вымывали, а малыцы воду выпивали. [VIII-42]

2.1.3. Иван и Марья, на горе купальня. Под горой корыто, полно воды налито. Там пчёлочки летали, свои

ножки макали. Там девочки ходили, свои ножки мочили. А мальчишки взошли, ту воду выпили. [VIII-41]

2.1.4. Сегодня купальня (суббота), завтра Иван.

Будет лихо (худо; горе), малыцы, вам (берегитесь, малыцы, будет вам). Будет лихо лихое (будет вам горе большое), погоните кошек в поле. / Будет диво, девки, вам: малыцы кошек в поле гнали. / Приходите, малыцы, на купалу (завтра) к нам / приходите, девки, гулять к нам.

Кошки на ёлку (на дубы) скакали, мальчикам глаза (вочи) зассали, а малыцы на кошек брехали. / Кошки на ёлку (в лес) будут скакать (будут кошки «гизовать», с ёлки на ёлку скакать), малыцы на кошек будут брехать (вы будете за хвост хватать; будут малыцы кошек просить):

– Лезьте, кошки, с ёлки долой (ах вы, кошки-курвы, лезьте долой), погоним вас, кошки, домой.

Будем кошек доить, мальцев (девок) молоком поить. / Будем кошек доить, будем колотушку (крупенку) белить. / Будем вас, кошечки, доить, будем мы к вечеру кашку варить, будем мы девочек кашкой кормить. / Будем кошкам кашку варить, будем кошек кормить.

[VI-45; VII-27; VIII-44]

2.1.5. Как на горе дубьё погорело, а в деревне мальцев погорело. Под горой берёза зелененька, а в деревне девок всё беленько. [VIII-47] / На горе дубьё погорело, в Лазовиках мальцев погорело. На горе дубьё отрастает, в Лазовиках мальцев подрастает. [VII-27]

2.1.6. Как на горе «купарос» [кипарис] рос, а чёрт мальца (мальцев) за хохол тряс. Потряс-потряс, да в болото снёс (тряс-тряс, тормошил, да в болото поносил). К лозинке (к вересинкам) привязал, красной девке (девчонкам) приказал: – Красна девка, не отвяжи, и никому не скажи. (Ах вы, девки-умницы, не ходите по болотам, не отвяжите мальчиков). [VIII-45]

2.1.7. Как в поле на «дерване» малыцы суку разорвали. Три недели «банкет» имели, пока ту суку съели. [VIII-46]

2.1.8. Ссохли-сдохли мальчишки, три дня хлеба не ели, на девушек глядели. [VIII-38]

2.1.9. На горе, на меже колёса гремели. Там ездили красильщики (торговцы), возили чернила. – Красиловские девчонки, купляйте чернила. – Зачем нам чернила? Без них мы чёрны. – Гладовские девки, купляйте белила. – Зачем нам белилы? Мы и так белы. [VI-46]

2.2. Выбор пары; весть о предстоящей свадьбе

2.2.1а. Иван-волочушка (молодой; Иваненький), не стой за рекою, не махай рукою, не быть за тобою (а быть за Кузьмой). Если хочешь меня взять, дари моему татке коня вороного, дари моей мамке коровку Бурёшку, брату – жеребёнка, сестрице – телёнка. [VII-20]

2.2.1б. Не стой над рекою, не махай рукою, не быть за тобою. Быть мне за Иваном, за белым, кудрявым. [VI-38]

2.2.2. Иван да Марья, на горочке купальня, под горочкой гулянье. На горочке рябина, под горочкой дивчина. Чесалася гребёнкой, своего татку просила: – Тата родненький (папонька родный), не отдай замуж далёко. За три поля, четыре (за три поля широких), за пятое за озеро, за шестое за село, чтоб жизнь была весела. [VIII-48]

2.2.3. Мету я двор метёлочкой, метя я двор, прислушаюсь. Батька скажет: «Отдам дочку за пахаря». Матка

скажет: «Отдам дочку за писаря». Батька скажет: «Отдам дочке коровушку». Матка скажет: «Отдам дочке перинушку». [VII-32]

2.2.4. – Червонна роза, не стой в огороде (ты не стойка, роза, одна у дороги). – А я не смею одна стояти (а не одна я стою у дороги), около меня всё цветочки, всё садовые (около меня полно разных цветочков, синих василёчков). Коли Бог судит, и синий цвет будет.

– А ты, Наденька, не стой в народе (ты не стой, Танюшка, одна в карагоде). – А я не смею одна стояти (да не одна я стою в карагоде), около меня все подружки (около меня полно девочек, всяких паненочек), а только нету одного Колечки (милого). Коли Бог судит, Коленька (миленький) будет. [VIII-49]

2.2.5. Как за речкой, за рекой стоят (сидят) девки (бабы; люди) толокой. Они стоят и говорят: кто бы к нам пришёл, кого бы перевёл (перенёс)? (Кому через речку перейти, кого за ручку перевести?) [VI-42; VII-31; VIII-50] / Во ржи на меже колёса скрипят, за рекой широкой люди говорят. – Как бы кто реченьку перешёл, как бы кто девушку перевёл? [VI-42] (Сходные поэтические мотивы – см. Свадебные 8.226–в.)

2.2.6а. Колотка к нам пришёл, Полечку перевёл (перенёс). – Ты, Полинка, будь моя, роди сына у меня, а дочерью у себя. Научи сына грамоте, а дочушка – шёлком шить. [VIII-50] / Перешёл реченьку Мишутка, перевёл девушку Валентинку. – Ты роди сыновей, как я сам, роди дочерей, как ты сама. Сыновей будем мы грамоте учить, дочерей будем мы замуж отдавать. [VI-42] / У нас Васютка молодец, через речку перейдёт, Манютку переведёт. – Ты, Манютушка-душа, роди сына, как и я, а дочушку, как сама. [VII-31] (Сходные поэтические мотивы – см.: Свадебные 8.226–в, 8.39.)

2.2.6б. На бережке остановились, стали речушке говорить: – Ты, душа моя, Маринка, как ты беленька-хороша. Ты роди сынов, как я сам, а дочек роди, как сама. Мы сынов будем женить, а дочек замуж отдавать. Мы сынов будем женить на вороненьких кониках, а дочек замуж отдавать за дубовеньким столиком. [VII-31] (Сходные поэтические мотивы – см.: Свадебные 8.38, 8.41в.)

2.2.7. Посею я лён (мак), конопельки (колопёньки), прилетели пташки воробейки, поклевали лён, конопельки. – Пусти, мати, погуляти, пташек с конопелек погоняти. [VIII-51] / Запашу я лён, конопеньки (посею я лён, конопельки), прилетят же (повадились) пташки воробейки. – Пусти, мамка, погулять, воробеек-пташек попугать. [VII-29]

2.2.8. – Пустивши дитятку, не дожидать. / Не пушу, дочушка, погуляти, тогда мне тебя будет не дожидать. – Дожидай-ка, мама, в понедельник. [VIII-51]

2.2.9. Пусти, мамка, на недельку, дожидай, мамка, к «понедёлку». Пусти, мамка (отпускала маменька), в платочке, дожидай («переймала»), мамка, в веночке. [VII-29]

2.2.10. Старшего свата – с пирогами, молодого зятя – со звонками, меня, молодую – под венком. / Большого свата – со звонками, меня, молодую – со венками. Большого свата с – белым сыром, меня, молодую – с малым сыном. [VIII-51]

2.2.11. Посеяли мак, конопельки, повадился дед с бороною. Как этого деда поймати, синие штанёнки разорвати. [VIII-51] / Запашу я боб за горою, повадился дед с бороною. Суди, Боже, дедку мне поймати, синие штанёнки сорвати, девчатам на «йстүшки» подати. [VII-30]

2.2.12. – Зелёный виноград (чесночок), только зелен на погляд. Где тебя посадить? Ти в огороде на «ляхе», ти в капусте в борозде? – Где хотите садите, только меня полейте раннею росой вечернею зарёю.

– Молодая Танютка, где тебя посадить? Ти у татульки за столом, ти у свёкорки на куте? – Где хотите садите, только меня дарите белым тонким полотном и красивым молодцом. [VIII-52]

2.2.13. – Лежи, стрелочка, на крутеньком берегу. – Сухо будет – полежу, мокро будет – вылечу.

– Живи, Наденька, у своего родного татки. – Добро будет – жить буду, худо будет – замуж пойду. У татки жить – не слава, замуж идти – не «справа»: «нарушнички» не пряла, намёточки не ткала. [VIII-53]

2.2.14. Иванская (купальская) ночь – купецкая дочка, торги торговала, парней выбирала. [VI-43]

2.2.15. Дым по полю, пыль по дороге. Там был конь вороненький, на том коне седло лежит. На том седле Ванька сидит. За тем конём «погонечка» – Катюточка. – Постой, Ванька, скажу – побьёшься. Постой, Ванька, скажу – люблю тебя. [VI-44]

2.2.16. Через гору чёрна стежка, по ней сзади красна девка, за ней сзади бел молодчик. – Постой, обожди, красна девка, загадаю загадочку: около Рождества озеро стало, около Петра роза цвела. – Правда, бел молодчик, я там была, венки вила. [VIII-27] (Аналогичный мотив – см. Колядки 2.6.1.)

2.2.17. В садочке на уголке висела «колыска» [качели] на шелку, а на той «колыске» я сижу. Кольшите, малыцы, высоко, чтоб я «чула»-видела далёко, где мой милый гуляет, золотым колечком махает. [VIII-54]

2.2.18. Травка-муравка, жёлтый цвет. Что к тебе, девчонка, сватов нет (сваты не едут)? Богатые сваты не едут, а бедные не посмеют. Богатому свату скул в бок, а бедному рушничок. [VIII-55]

2.2.19. Червонная роза, жёлтый цвет. Не полюбят малыцы – пойду в свет, а полюбит малец – повернуся, за него замуж зайдуся. [VIII-56]

3. СВОЯ – ЧУЖАЯ СЕМЬЯ

*родная – неродная мать, отец – свёкор;
сёстры – ятровки; дочери – невестки*

3.1. Родная – неродная мать, отец – свёкор; «в чужой мамке правды нет»; «свёкра продавала, батьку выкупала»; «у татки не жить»; отец – милый

3.1.1. Иванкина мамка дитя умывала: – Родная дитя, умойся слезою, утрись рукавочком. Неродная мамка дитя умывала: – Неродная дитя, умойся водою, умойся беленько, утрись полотенцем, утрись сушенько. [VIII-21]

3.1.2а. Орёл – Божья птица, по полю летает, поля выглядает: чьё поле больше, чьё поле кругло? Моё поле кругло, на четыре угла, на нём ягод много. [VI-47] (Мотив «Божья птица» – см.: Иванские 1.1.5, 1.2.1.)

3.1.2б. Наше поле кругло, невелико. На нём ягод много. [VI-47] / Моё поле кругло, кругло-невеличко (кругло наше поле), на нём ягод много. И спелых, и зрелых, «жалёпуших», белых. (Пойдём, девки, брать, кузовы снимать). [VII-35]

3.1.3. Я ягоды брала. Спелки (зрелки) – в тарелки, «желяпухи» – в кружки (в лукошки). Спелки – родной мамке, желяпушки – свекровушке. [VI-47] / Я спелые – в ручку, а зрелые – в другую, «жалёпухи» – в подол. [VII-35]

/ Мы спелые – в кузов, а зрелые – в другой, «желяпуги» – в подол, «цветуги» – в руки. [VII-35] / Я зрелые – мамке (татке), а спелые – татке, «жалёпы» – свекровке. [VII-35] / Мы спелые – мамке, а зрелые – татке, «желяпуги» – свекровке, «цветуги» мы свёкру. [VII-35]

3.1.4. – Ешь, мамка, живися, свекрова – давися. [VI-47] / Ешь, мамка, сытись, а татка – живись, свекровка – давись. [VII-35] / Свекровка, удавись, свёкор, поперхнись. [VII-35]

3.1.5. Перед Петром, пятым днём, разгулялся Юрьев (Иванов; карий) конь, разбил камень копытом. Как у камня ядра нет – в чужой мамке правды нет. Перед Петром, пятым днём, разгулялся Юрьев (Петров; карий, серый) конь, разбил орех копытом. У ореха ядро есть – в родной мамке правда есть. [VIII-43] (Мотив «конь разбил камень» – см.: Иванские 2.1.1а–в, 3.1.6, 3.1.7, Хороводные 57.)

3.1.6. Сегодня у нас Юрьев день, разыгрался ворон конь. / В нас сегодня Юрьев день, а я, младенька, «рас топчу», травку-муравку вытопчу, Трошку, Бурёшку выпущу, коня вороного выведу. [VI-34] (Мотив «конь разбил камень» – см.: Иванские 2.1.1а–в, 3.1.5, 3.1.7, Хороводные 57.)

3.1.7. Разыгрался ворон конь, разбил камень копытом. В том камне огня нет, в моего мужа правды нет.

Чужим жёнам – башмачки, мне, молодой – «коверзны» [лапти]. – Носи, жена, проблюдай, по праздничкам обувай. / Чужим жёнам – водочка, а мне, молодой – плёточка, чужим жёнам – пирожки, а мне, молодой – всё рожки. [VI-34] (Егорьевская) (Мотив «конь разбил камень» – см.: Иванские 2.1.1а–в, 3.1.5, 3.1.6; аналогичный сюжет – см. Хороводные песни 57.)

3.1.8. Перед Петром, пятым днём, загорелся шерый бор. Как в том борочке татка мой. Пойдём, девки, бор тушить, ведёрком водицу носить. Перед Петром, пятым днём, загорелся шерый бор. Как в том борочке свёкор мой. Пойдём, девки, бор тушить, свёкра от смерти боронить, решетом водицу носить. [VII-34]

3.1.9. Иванская ночь, купецкая дочка. Всю ночь не спала, торги торговала, свёкра продавала, батьку выкупала. / – Купала, Купала, где ты пропадала? – В городе на рынке торги торговала, свекровь продавала, мамку выкупала. [VII-33]

3.1.10. Хожу я по сеням, по новым. Сени зазвенели, «кράли» забружжали, перстёнки «заязли». Татка «улянулся» [испугался], свёкор усмехнулся. Татка, не улекайся, свёкор, не усмехайся. Не ты мне покупал, не твой сын подправлял. Купил мне татулька, справила мамулька. Себе на потеху, мне на покрáсу, мальчикам на сподмáну. [VIII-60]

3.1.11. Как взойду на гору, как гляну под зарю. Как ударю в ладоньки, в золотые перстеньки, ти не «учуёт» татухна, ти не «учуёт» мамухна? Да «учула» свёкорка, «учула» свекровка: – Невесточка-дитятко, не разбивай ладоньки, золотые перстеньки. – А свёкорка – не татка, а свекровка – не мамка. Не ты растила ладоньки, не ты куплял перстеньки. Растила ладоньки мамка, куплял перстеньки татка. [VIII-61]

3.1.12. Во бору (на дубу) кукушка, на другом другая. Хорошо кукует, жалко причитает. – Нет калины слаще малины, нет свёкра лучше родного батьки, нет свекрови лучше родной матки. [VI-55] (Аналогичные мотивы – см.: Живные 1.2.31, 1.2.32.)

3.1.13. Выйду я на гору, гляну под гору: ти все сады зацвели? У моего тятки сад зацвёл, у свёкорки сад не цвёл. [VIII-62]

3.1.14. Посажу я розу ли дороги, сама пойду на «кирмаш». Прикажу я розу родной мамке: «Поливай розу сытою». От воды роза блеклява, от сыты роза румяна. [VIII-58]

3.1.15. Лежал комар под межой, дивовался бородой. – Чья это борода вся шёлком увита? – Папки борода вся шёлком увита. [VIII-66] (Сходные мотивы – см. Живные 3.4.3а– в.)

3.1.16. Пойдём мы, сестрички, под ясну зарицу, возьмём по жменьке песочку (жёлтого песочку), посеем у татки на дворочку. Ждати-пождати – песочек не всходит, нам у татки не жити. (Этому песочку тут не всходити, а мне, молодой, у татки не жити, девочкой не быти).

Пойдём мы, сестрички, под ясну зарицу, возьмём по жменьке пшеницы (ярой пшенички), посеем у свёкра на дворочку (под окошком). Ждати-пождати – пшеничка всходит, нам у свёкорки жити, дворы не красити. (Этой пшеничке зелено всходити, а мне, молодой, у свёкорки жити, хозяйечкой быти). [VIII-59]

3.1.17. Пойдём, девки, тыном, весь тын приломаем, бобров напускаем. – Ешьте, бобры, капусту, мне у татки не жити, капусту не ести, хоть жить – у свёкра, хоть есть – у свекровки. [VI-48]

3.1.18. В бору «калы́ска» [качели] не высока, низка. Колышутся девки, «сли́чния панёнки» [пригожие девушки]. А я захотела, сквозь ночь полетела, на «калы́ску» села.

Бил меня татка шелковой лентой, а я с того бою ни пила, ни ела, неделю «хворёла». [Далее текст исполняется сначала] ...Бил меня милый ремённою «пужкой», а я с того бою пила и ела, ни дня не «хворёла». [VIII-63]

3.2. Сёстры – ятровки; дочери – невестки

3.2.1а. Как под ёлкой, под сосонкой сидели две ятёрвки. Они сидя говорили: – Как нам Бог дал, двум ятёркам! Рóзно росли, вместе пошли. / Как на ёлке, на сосонке щебетали две ласточки: – Где жили – вместе сошли. Говорили две ятёрвки: – Рóзно росли, вместе зашли. [VIII-64]

3.2.1б. Как под ёлкой, под сосонкой сидели две сестрички (две сестрицы-горятницы). Они сидя говорили (шили-вышивали, горевали): – Как нам Бог дал, двум сестрицам! Вместе росли, рóзно пошли (жили вместе – было тесно, стали «рóзно» – стало тошно, жить не можно). [VIII-64]

3.2.2а. Сидели бабы на горе, кулаком (кулаками) землю пробили, про невесток судили, а дочушек хвалили: – Как моя дочушка и «забóча», и рабóча, а невестка и сонлива, и соплива (ленива). Поставила дочка сто «красён»: три дня, два дня – крóсны вон. А как поставила невестка: три дня, два дня – чуть до локоток, а в недельку – «саженёк». [VIII-65] (Сходные мотивы «невестка ленива» – см.: Свадебные 2.19, 9.67.)

3.2.2б. На горе бабы сидели и кулаками землю вертели, про «невёнюшек» судили. Одна скажет: – Моя дурна. Другая скажет: – Моя курва. А третья скажет: – Моя Лена за огнём пошла – обожглась, за водой пошла – облилась, за угол пошла – заснула. Пришла свинья – вскопнула. [VI-50]

3.2.2в. Как на горе бабы сидели, в кулаках земельку вертели (в кулаках землю месили), своих невесток судили. Первая говорит: – Моя ленива (сонлива). Другая говорит: – Моя гульлива (дремлива). Третья говорит: – Моя

хороша, в клеть пошла, клеть зажгла. А в той клетке добра много, всё добро сгорело, лучше б невестка «сгалёла». [VII-38]

3.3. Невестка в чужой семье

3.3.1. Я на Спаса гусей пасла, по полю гоняла. / На Ивана рано с гор гусей гоняла. – Летите, гуси, в чистое поле, в синее море.

Привыкайте, мои гуси, как я, млада, привыкала. Свёкра батькой звала, свекровку – родной мамкой, деверьков – родными братцами, золовушку – лебёдушкой, родненькой сестричкой. [VI-56] (Сходные мотивы – см. Свадебные 2.7а, Хороводные 72.)

4. ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ – ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ

старый – молодой муж; свои – чужие родители;
жалобы сироты

4.1. Нелюбый / старый муж

4.1.1. Стой, колодец, полон воды. Меня свёкор за водой шлёт... Я свёкорки не слушала, за водою не пошла. Меня свёкор сыном страшит. Мне твой сын – ни то, ни сё, как веник «пабадящий», как собака «валачащий». А я, млада – как ягода, а мой милый – как пенёк гнилой. [VIII-67]

4.1.2. Пойду, млада, погуляю, как рыбинка по Дунаю. Щука-рыба по песочку, а я, млада, по садочку. Щука-рыба с окунцами, а я – с молодцами. Трудно рыбе без водицы, а мне, младе, с милым жити. Ложится спать поперёк кровати, тяжеленько вздыхает, трёх-четырёх вспоминает. Да чем та шельма лёпше, чем она пригожейше? Она ряба, как жаба, у неё стан старой бабы. А я, млада – как ягода, а мой милый – как пенёк гнилый. [VIII-68] (Сходный мотив – см. Хороводные 76.)

4.1.3. Пойду, млада, по воду (сама пойду по воду), пушу суды под гору. Станьте, суды, кубочком, а я, млада, «ягóрьем» [явором]. Ехали купцы-торговцы, стали «ягорья» торговать, в звонки гусельки играть. А я, млада, плакала, за старого сидевши, на молодого глядевши. А ты, старый дед! Ссушил меня, молоду, как вишенку в саду. [VIII-69]

4.1.4. Посеяли девки лён в чистом полюшке под дубом. Не уродился лён, а уродились конопли, повадились соловьи. Соловеюшки песни поют, а меня, молоду, мысли берут, что за старого замуж отдают – за сивую бороду, за курчавую голову. Я старого не люблю, постель мягкую ему не стелю. Постелю я ему ряд «корчевья», ряд камения, ряд кирпичей. [VI-57]

4.1.5. Нашла туча громовая, дождевая. Гром громанул, дождик канул, смочил девку-чернобровку. Старик скажет: – Ходи, девка, под мой шатёр. – Не пойду я под твой шатёр. Я старого не люблю, за старого не пойду. [VI-58]

4.2. Окликание родителей, жалобы; отец не приезжает в гости; «мать в туче»; тяжёлая работа; жалобы невестки / сироты; проклятья

4.2.1. Через реченьку, через быструю доска лежит, через речку никто не шёл. Только я, млада, с горя пошла, на Дунай слёзы роняла, своего милого ругала. – Ты не бей меня без вины, безо всякой без беды. Мой батюшка далеко, моя маменька дальше того, не услышит она голо-

са моего. Хоть услышит она – не уймёт, горячих слёз моих не утрёт. [VI-54]

4.2.2. Дунай-реченька быстрая. Никто по ней не ходит, горячи слёзы не ронит. Только я, млада, ходила, горячи слёзы роняла, не по батюшке плакала, не по матушке, а по милому дружку Ванюше. [VI-53]

4.2.3. Татка мой родный (дид-татка), прибуди ко мне в гости. [VI-52; VII-33] / Мой татка, мой родный, что в гости не едешь? [VII-33]

– А как же прибыть, зимой – за снегами, весной – за водами, летом – за жарамы? – Зимой – в возочку, весной в – челночку, летом – в карете. [VII-33] / – Мой татка, мой родный, я дам тебе «раду»: зимой – в возочку, весной в – челночку, летом – в карете. Приезжай на Петра с маленьким сыночком, с беленьким сырочком. [VII-33] / – Дитятка родная, когда мне прибыть? Зимой – за снегами, весной – за водами, летом – за озёрами. – Зимой – в возочке, весной в – челночке, а летом – в карете. [VI-52]

4.2.4. А на горе (за «городом») девка пшёнку жнет. – Погляди-ка (оглянись), девка, тучка идет. – А я этой тучки не боюсь (пойду в новую клетку, наряжусь), в этой тучке мамка моя (молния свистнет – не зажжёт, гром ударит – не забьёт). [VII-39]

4.2.5. Червонная роза, зелена-пригожа! Не стой при дороге, не клонь головою со мной, молодою (не клонься в ножки мне, сиротинке). А я, молоденька, не у родного татки, не у родненькой мамки (у меня, сиротинки, неродная мамка, неродный папка). [VIII-70]

4.2.6а. Поздно спать кладут, рано побуждают, молот посылают, сырую пшеничку на мятку мучицу. А я, молоденька, себе прогадаю, жёрны побиваю, «мелен» поломаю. [VIII-70] / Твоя мать злая, свекрова лихая. Рано будит, молот заставляя, в новые жёрна кидать по три зёрна. [VII-20] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Жнивные 1.2.23а–е, Свадебные 2.22.)

4.2.6б. Поздно спать ложуся, рано разбужуся. – Встань, чужа дитя, умойся водою, утрися тоскою, иди на работу, на ключ за водою. [VIII-70]

4.2.7. Да звенела пчёлка, по бору летая, мёды собирая. Плакала сиротка, рученьки ломая, к земле прилегая: – Земелька сырая, отдай мою мамку. – На что тебе мамка, сама молоденька? – А мне мамка надо, замуж отдавати, в «кубиль» накладати («скрини» накладати). [Далее текст исполняется сначала] ...Земелька сырая, отдай моего татку. – На что тебе татка?.. – Замуж отдавати, «пасáгу» давати. [VIII-71] (Мотив «Пчёлка – сиротка» – см.: Жнивные 1.2.24а–в.)

4.2.8. Что в поле дым – тростьё горит, зверьё вое, пить-есть хочет. Съешь ты, зверьё, свёкра моего, спей ты, зверьё, свекровь люту. Съешь ты свёкра, дрова сека (у дороги), спейте свекровь, блины пека (на пороге), деверьёв – на свадьбу идя. [VI-49; VII-36]

ЖНИВНЫЕ

1. ПОЛЕ – ДОМ, СЕМЬЯ; ДОРОГА С ПОЛЯ ДОМОЙ. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ЖАЛОБЫ

1.1. Обращение к заре / солнцу; путь с поля домой, «поля далёкие, нивки широкие»

1.1.1а. Заря моя, заряночка, заря моя вечерняя! Выходи-ка (встань-ка) ты ранёшенько, освети (просвети-

ка) ты виднёшенько все пути и дороженьки, мелкие тропиночки. [VIII-72]

1.1.1б. Заря моя, заряночка, вскались ты ранёхонько, осветись виднёхонько. Все стежки, все пути, куда к мамке в гости идти. Меня мамка дожидает, среди поля «переймает» (среди полюшки встречает). [VII-44]

1.1.1в. Заря моя, заряночка, ускатися ранёшенько, осветися виднёшенько. Чтoб мне, младе, домой идти, к своему дому богатому, мужу женатому. [VIII-73]

1.1.2. Заря моя, заряночка, заря моя вечерняя! Чего рано за лес зашла? Ко мне, младе, гульня пришла. Гульня моя вечерняя, журба моя женочая. [VIII-75]

1.1.3. А ты, солнышко с зарёй, заходи за лес порой, «погадай» [помогай] мне, дивчине, на чужой работухне. – Ты дивчина-сиротина, ты сама себе вина. Хоть я раненько взойду – тебя на нивке найду. Хоть я поздненько зайду – тебя на нивке кину. [VIII-78]

1.1.4. Непогáдливое солнышко, непогадливое красное. Рано всходит, поздно катится, а мне, младой, домой хочется. Ты катися, моё солнышко, за этот за тёмный лес, за крутую горушечку. [VII-45, 48; VIII-79] / Закатилось красно солнышко за синее морюшко, за высокую (крутую) горушечку, за зелёную елушечку. [VII-45]

1.1.5а. Не катися, моё солнышко, мне домойки далёко идти. Наши поля далёкие, наши нивки широкие. Пойду, млада, дорогою широкою. [VIII-72, 83]

1.1.5б. Наши дома далёкие, переходы широкие (глубокие), коровки не доены, телятки не поены, малы детки не ухожены. / Мамки у нас старёхоньки, ребятки малёхоньки, коровки не доены, телятки не поены. [VII-48] (Аналогичные поэтические мотивы – см. Свадебные 9.123.)

1.1.6. Жёночки, пора домой, на дворе смеркается (домой пора, вечерняя заря взошла). Семья в хату собирается, за мной татка пытается (меня дома дожидают, в окошки поглядают): – Где моя заботничка, где моя работничка – скорая-поспешная, верная-послушная? Дорожки у ней широкие, переходы далёкие, мосты немощёные. [VII-48]

1.1.7. Солнышко за бор катится, а мне к мамке в гости (домой) хочется. Пусти, свёкор-батюшка, я не буду долго бавиться [т. е. задерживаться], я не буду мамке жалиться. / Пусти к родной матушке. Мне дорога далёкая, переходы широкие, реки глубокие. / Вариант окончания: – Гляди, не ночуй, приходи домой, работы много. [VII-49]

1.1.8. А я гостейка далёкая, что птишка залётная. Мне далёко домой идти: десять вёрст рекой плиты. Наши поля далёкие, нивки широкие. [VIII-72]

1.2. Путь с поля домой, окликание родителей; своя – чужая семья; тяжёлая работа; «не пойду домой»; проклятья; жалобы сироты

1.2.1а. Пойду, млада, дорогою, пушу голос в темные леса, отголоски – в ширые бора. Не услышит ли батюшка (матушка). – Слышу, моя дитятка, гуляй, милая. / Пойду, млада, дороженькой, запою я песенки, ты не учует моя мамка (мой папонька)? – Чую, дитя моя. [VIII-72]

1.2.1б. ...Не услышит родная маменька, ты не услышит родный папенька? – Слышу, моё дитя. Я гостейка далёкая, что птишка залётная, залетела далёко я. [VII-46]

1.2.2. Пойду, млада, дорогою широкою. Пушу голос дубровою, отголоски – в шерый бор. Не учует ли мой па-

панька с высокого терема, в окошечко гляючи? – Когда моя дочушка жнет, пускай она погуляет. Когда моя невестка жнет, пускай она пожинает, к моему полю привыкает. [VII-46]

1.2.3. Молодая по полю гуляла, голосочек до бору пускала. Да кто мой голосок спознает? Спознал голосок мой папенька: – Моё дитятко гуляет, голосочек до дому пускает, частенько жменечками махает. Спознал голосок мой свёкор: – Моя гультайка гуляет, голосочек до дому пускает, не частенько жменечками махает, не частенько снопочки укладывает. [VIII-76]

1.2.4а. Добро жито, да реденько, болит моя серединка. / Моё жито добро, болит моё ребро. Моё жито реденько, болит моя серединка. / Моё жито реденько, болит моя серединка. Моё жито густей – моей серединке легче. / Наше жито реденько, заболела серединка. [VIII-80]

1.2.4б. Жала-жала до вечера, заболела середина. [VII-47; VIII-80]

1.2.5а. Пойдёмте у садика, запоём песенки. Как услышат маменьки, затопят нам баенку. Наломают мяточки, попарят нам пяточки. Мы пойдём березничком, наломаем березничку, попарим серединку. [VIII-80]

1.2.5б. Моя мамка догадлива, затопила баенку, наломала березничку, попарила серединку. [VIII-80]

1.2.5в. Мой татка чувствует, банюшку готует, березинку гбаёт, венички ломает, мою спинку парит. [VI-61]

1.2.5г. А мой свёкор догадливый, вытопил он баенку, сходил в темны леса, наломал березничку, попарил серединку. [VIII-80]

1.2.5д. Вытопь же ты баенку, наломай ты березничку, попарь мою серединку, чтоб она не болела, и я, молодая, не хворала. [VIII-80]

1.2.5е. Пойду наломаю березничку, попарю серединку. [VIII-80]

1.2.6а. У меня неродненький татухна и неродная мамухна, не вытопят мне баенку, не выломают березинку, не выпарят серединку. [VIII-80]

1.2.6б. Серединка болит-болит, дома некому жалеть. Прихожу, млада, домоиньки, а дома свекровушка – неродная матушка: не вытопит баенку, не попарит серединку. [VII-47]

1.2.7а. Добрый вечер, холодная хатка, неродная мамка. Не пытаются – ты ты заморилась, ты ты притомилась (ти болят ручки, ти ломают плечки)? Да пытаются – ты много ты сжала, ты много нажала (да ты много жати)? [VIII-83]

1.2.7б. Иду я домой, меня мамка чувствует, вечерю готует. Пришла я домой – неродная матка, студёная хатка. Не пытается – ти болят ручки, белые плечки, только пытается – ты много сжала, ты много нажала? Иду я домой, меня мамка чувствует, вечерю готует. Пришла я домой – тёплая хатка, родная матка. Не пытается – ты много сжала, ты много нажала, только пытается – ти болят ручки, белые плечки? [VIII-84]

1.2.7в. Надоела «жарота-пекота», ещё надоела тяжкая работа. У меня, молодой, дома неродненький татка и неродная мамка. Приду домой, меня не пытаются – ты ты заморилась, ты ты притомилась? Только одно пытаются – сколько коп нажала. А я жала, не гуляла, копы не считала. [VIII-85] / ...Я приду домойки – меня не пытаются, ты ты заморилась, ты ты притомилась. А пытаются, ты много нажала? А я жала, не лежала. [VII-45]

1.2.8. А я жала – не гуляла, копы (снопы) не считала. [VIII-83] / А я жала – не стояла, межи не меряла. А я жала по месяцу, по заре, на рученьках мозоли. [VIII-83]

1.2.9. Я нажала девять коп жита, десятую пшёнки (десятую гречки, яровой пшенички). Наварила девять бочек пива, десятую – вина. Напоила и свёкра, свекровку, деверя, золовку. Напекла я девять печей «пирапечь», десятую – булок. [VIII-83]

1.2.10а. Мы жёночки-пчёлочки, пойдёмте домоиньки, коло сада вишнёвого. [VIII-80]

1.2.10б. Мы пойдём домой, у нас дома лучше: избушка тёпла, постелюшка мягка, изголовьюшко круто. [VI-65]

1.2.10в. Нам пора домой идти, на тёплую вечерюшку, на мягкую постелюшку. [VIII-80]

1.2.10г. Пора-пора домой идти, меня дома дожидаят. На мягкую периночку, на крепкое обниманье, на сладкое целованье. [VIII-74]

1.2.11а. Сама пойду дорогою, пушу голос дубровую (по лесу я). Пускай голос голосует, пускай свекровь дома чувствует и вечерю мне готует. А если не сготует, пускай дома не ночует. Как я приду домой – заляпаю кочергою, «апанетца» за горою, оглянется за другою. [VIII-77]

1.2.11б. Пускай моя мамка чувствует, мне вечерю готует. А вечера готовая, а постелька пуховая. [VII-46]

1.2.12. Семья в хату собирается, свекровка «улекаётца»: – Идёт моя невестушка, идёт моя родная. Попьёт, поест всё доброе. – Не бойся, моя «свекровухна», не бойся, моя родная. Не надо мне твоё доброе, надо мягкую постелюшку, крутое изголовьице. [VII-48]

1.2.13. Не пойду домой, я тут заночую, журьбы не почую. [VIII-83, 87] / Жёнки домой, а я домой не пойду, я тут заночую. [VIII-83] / Жёнки домой, а я домой не пойду, тут заночую, под белой берёзой, журьбы не почую. [VIII-86]

1.2.14. Коли домой, дак домой, а я домой не пойду. Буду в поле ночевать, кукушечкой куковать. Кукушечка – мамонька, соловейка – татонька, воробейка – братетка. [VIII-88]

1.2.15а. А я, молоденька, не пойду домой, буду я ночевать в лесу под белой берёзой, буду куковать серой кукушкой, вспоминать родного батьку, родную матку; буду проклинать свёкра-батьку, свекровушку-матку. [VI-65]

1.2.15б. Сяду на берёзу, буду куковать, свёкра проклинати. Кабы моего свёкорка громом бы убило, мою свекровку стрелой застрелило! [VIII-87]

1.2.15в. Если бы моего свёкра да громом убило, лихую свекровку «моланьей» спалило. Свёкра – в дороге, свекровку – в пороге. [VII-63]

1.2.15г. Создай, Боже, тучу с тёмного леса, чтоб лихого свёкра громом бы убило, а лихую свекровку молнией спалило. Свёкра – в дорожке, свекровку – на порожке. Услышь, Боже! [VII-50]

1.2.15д. Создай, Боже, грозную тучу, хорошего дождя. Убей, Сперун, моего злого свёкра, спали молнией лихую свекровь. Свекровь – в хате на пороге, свёкра – в поле на походе. [VIII-85]

1.2.15е. Задавися, свёкор, на пороге, милый – в дороге. Задавися свекровь кочергами, милый – пирогами. [VIII-86]

1.2.16. Повей-повей, буен ветер, повянь-повянь, трава мята. Пусти, паня, домой рано, у меня дома беда ста-

ла. [VIII-82] / Жёночки-лебёдки, уже пора домой идти, у меня дома беда стала. [VIII-82] / Я в поле жито жала (я на нивке одна жала), у меня дома беда стала (пришла домой – беда стала). [VII-51]

1.2.17. Свекровь влезла на тын глядеть, ти круто невестка жнёт. Свекровь с тыну свалилася, в крапивку валилася (об крапивку забилася). Мне не жалко свекровушки, а мне жалко крапивушки, что свекровка погбалася, а крапивка поломалася. Крапива моя стрекливая, свекровь моя крикливая (крапива моя зелёная, свекровь моя шалёная). [VIII-82] / Свалилася свекровь с тыну, поломала спину, приломала крапивушку. Крапивушка зелёная, свекровь моя шалёная. [VII-51]

1.2.18. Я крапиву свиньям скормлю, а свекрову колом собою. [VIII-82] / Я крапиву поливать буду, а свекровку проклинать буду. [VIII-82] / Крапивушку на нивушку, а свекровушку в могилушку. Крапивушку поливать будем, свекровушку поминать будем. [VIII-82] Над крапивою цветы цветут, над свекровью попы поют. [VII-51]

1.2.19. На берёзке сидел соловейка. Он поёт и щебечет, всю правду говорит, как отдавали молоденьку в несогласную семейку. Свекровь была холёна, свалилася с тыну, ранила спину, свалилася в крапиву. Крапиву кони едят, а над свекровью попы стоят. [VII-55]

1.2.20. Солнышко за бор, пусти, барин, домой. Меня дома ждут, в воротах «переймают», за водицей посылают. [VII-48] / Пора-пора домой идти, меня дома ждут (у меня мамка неродная). У воротах «переймают», за водою посылают. На быстрюю реку по холодную воду. Я, молода, до реченьки, шерый волк – с-под реченьки (через бор на реченьку, серый волк навстреченьку). [VIII-81]

1.2.21. А я, млада, «улякнулася» [испугалась], с речки домой вернулася, вода с вёдер плехнулася. А свёкру отказала: – На тебе, свёкор, воды, ты залей себе очи (глазы), не посылай за водой ночью. [VIII-81] / Принесу я воды с поля, залью свёкру очи, свёкру, свекровушке, деврю, золовушке. [VII-48]

1.2.22. Сегодня рано роса на лён пала, роса холодная. А мне, младой, тепло от лихого свёкра и от свекровки. [VII-50] / На дворе не рано, на лён роса пала. Роса холодная, а мне, младой, тепло от лютого свёкра, от лютой свекровки (раньше того я млада встала; раньше того девка заручёна на вороном коне, в белом балахоне). [VI-62]

1.2.23а. Рано на лён роса пала. Роса холодная, а мне, младой, тепло от лихого свёкра, от лихой свекровки. Лихая свекровка – неродная мамка, неродненький папка. Рано побужают, молоть заставляют. [VIII-89] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.23б. Не пойду домойки, свекровка – неродная мамка, домой дожидает, молоть заставляет сырую пшеницу. В дубовые жёрны кидать по три зёрны. А я, млада, не «вздолю», сказать не насмею. [VII-50] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.23в. Лютая свекровка – неродная мамка: рано пробуждает, поздно «укладает», молоть заставляя, сырую пшеницу молоть как водицу, в тяжёлые жёрны кидать по три зёрны; а я, молоденька, молоть не «вздолю», сказать не насмею. [VI-62] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.23г. Лютая свекровка – неродная мамка: рано пробуждает, молоть заставляя; а я, молоденька, хоть и не «вздолю», признаться не смею. [VI-63] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.23д. Лютая свекровка – неродная мамка. Рано пробуждает, молоть заставляя, сырую пшеницу смолоть на водицу. [VII-50] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.23е. Домой не пойду, я тут заночую, грозы не почую. Дома ждут, молоть заставляют, яровую пшеничку молоть как водичку. Неродной татка, неродная мамка. А я не одолею, отказать не сумею. [VII-50] (Аналогичные мотивы – см.: Масленичные 3.2, Иванские 4.2.6а, Свадебные 2.22.)

1.2.24а. Да летала медовая пчёлка (ярая пчелинка) по чистому полю (по белому свету). Да искала («сачила») себе посудинку (солёного мёду). Да не нашла медовая пчёлка себе посудинку, только нашла горькую осину. Да ходила горькая сиротка по чистому полю, искала родительку-мамку. Да не нашла горькая сиротка родительку-мамку, только нашла лихую свекровку и свёкра норовистого. [VIII-90] (Мотив «Пчёлка – сиротка» – см. Иванские 4.2.7.)

1.2.24б. Вылетала пчёлка (как летала ярая пчёлка) из-за синего моря (по синему морю), искала пчёлка новое (медовое) судёно. Не нашла пчёлка новое судёно, а нашла гнилую колоду (воду холодную). Ходила девка по чистому полю, искала свою родную мамку. Не нашла девка своей родной мамки, а нашла лютую свекровку. [VI-63] (Мотив «Пчёлка – сиротка» – см. Иванские 4.2.7.)

1.2.24в. Летала пчёлка по тёмному лесу (по чистому полю). Искала пчёлка медовое судёно (медовую колоду). Не нашла пчёлка медовое судёно, только нашла гнилую (пустую) колоду (и ту без мёда). Ходила девчонка по чистому полю, «сочила» девчонка свою родную мамку. Не нашла девчонка свою родную мамку, а нашла лютую свекровку. [VII-52] (Мотив «Пчёлка – сиротка» – см. Иванские 4.2.7.)

1.2.25. Закурился дробненький дождик по чистому полю. Зажурился родный папка о моей горькой доле. Не журился, родный папка, о моей горькой доле. Когда буду я Богу угодна, не буду голодна. [VII-53; VIII-91]

1.2.26. В поле неча минулась, а я к папке вернулася. – Татанька родненький, возьми меня. – Дочушка, не надо мне. Твой свёкор ругать будет, свекровушка судить будет, твой муж бить будет. Чужое дитя неродное. Эту хатку не развеешь, нашу мамку не скалешь. [VII-54]

1.2.27. Как пойду я коло лугу зелёного, коло саду вишнёвого. Выломаю я смородинку, чёрную ягодинку. Понесу я к татоньке, ти жалеет меня татка? Не жалеет меня татка, а жалеет смородинку. [VIII-92] / ...Понесу я своему дружку, да милый мой пусть помнит меня. [VIII-92]

1.2.28. Селезень мой, селезенька, сизая твоя головка! Ты слетай-ка, селезенька, на родимую сторонку. Ты снеси-ка вестку батьке с маткой, что меня, молоденьку, поутру рано бранили, поздно вечером набили. [VII-65]

1.2.29. Коло лугу зелёного, саду вишнёвого, я там, млада, прохаживала, прогуляла. Пойду, млада, в зелёный сад, наломаю хмелю ярого, наварю пива пьяного. Позо-

ву я дорогих гостей: дорогого гостя татоньку, дорогую гостью мамоньку. [VIII-92] (Аналогичные мотивы – см. Литерические 3.1.19.)

1.2.30. Как пойду я коло лесу близко, коло земли низко. Как найду я осининку-деревцо, трясучие листья. Кому эта осининка-деревцо? А это неродному татке, нероднённой мамке. [Далее текст исполняется сначала] ...Как найду я калининку-деревцо, золотые листья... моему родному татке, родителке-мамке. [VIII-93]

1.2.31. Между гор берёза зелена (белая) стояла (веточкой махала), а на той берёзе соловей щебечет, всю правду скажет: не быть свекровке вместо родной матки. [VII-55] (Аналогичные мотивы – см.: Живные 1.2.32, Иванские 3.1.12.)

1.2.32. На дворе не рано, солнце не высоко. Над белой берёзой кукушки кукуют, всю правду говорят: не быть же свёкру против родного татки, не быть свекровке против родной мамки. Нету никого, кроме моего милого: без меня, младеньки, вечерять не сядет, без меня, младеньки, один спать не ляжет. [VI-64] (Аналогичные мотивы – см.: Живные 1.2.31, Иванские 3.1.12.)

1.2.33. За болотом косец косит и голосит: – А-вой, братцы, коса тупа, жена глупа! Пойду косу точить, пойду жену учить. [VII-56]

2. БРАЧНАЯ ТЕМА: ВЕСТЬ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ СВАДЬБЕ, ВЫБОР ПАРЫ

женыхи – невесты; сватовство

2.1. «Потеряла заря ключи»; «роса-краса»

2.1.1. Пора, бабы, домой идти, потеряла заря ключи. [VIII-73] / Пора (пора жнейкам) домой идти, потеряла зарю ключи. [VII-48; VIII-94]

2.1.2. – Ключи мои ключёвые, пачóпачки шелковые! А кто мои ключи найдёт, за того я замуж пойду. [VII-48; VIII-94]

2.1.3а. Нашёл ключи (отозвался) старый старик (дед старенький, недуженький): – Я твои ключи нашёл. – Пропадите, мои ключи, за старого замуж не идти (пропадите, мои ключи золотые, возьмут меня молодые). [VIII-94]

2.1.3б. Нашёл ключи старый старик. – За старого я не пойду. У старого в бороде вши, у малого в суме гроши. [VII-48]

2.1.3в. Кто мои ключи найдёт, тот сё лето замуж зайдёт. Отозвалась Раечка: – Я те ключи найду, я сё лето замуж зайду. [VIII-94]

2.1.4. Наступала роса рано на белую берёзушку, на широкую долинушку. А в долинке дубов много, у Наденьки друзей много. [VII-59]

2.1.5. Коло лесу туман, в чистом поле погодушка, там гуляла молодочка, рассевала росу-красу. – Расти, моя роса-краса, и длинная, высокая, а листики широкие. [VII-57]

2.1.6. Мокрая дорожухна, ти не дождь тебя смочил, ти не ранняя роса? – Не дождь меня смочил, не ранняя роса. Тут везли сиротушку на чужую сторонушку. Она слёзно плакала, смочила дорожухну горькою слезою, устлала дорожухну своей русой косой. [VIII-95]

2.2. Выбор пары, сватовство

2.2.1. Яринка, ярыся, Ванечка, женися. Не выбирай девочек на рынке, а выбирай девочек на нивке. На рынке

девочки форсисты, а на нивке девочки ретивы. / ...У которой головка «слизёненька», у которой снопочки частеньки. [VIII-110]

2.2.2. Кругло-мало болотетко, хоть оно малюсенько, в нем пташек полносенько. Одни пташки улетают, а другие прилетают. / Кругло-мало болотико, налетело полно пташечек, не одни пташки – есть лебеди.

Наша Лена молодёсенька. Одни сваты отъезжают, а другие приезжают. / Низка-мала Танюточка, наехало сватов полон двор. [VIII-96]

2.2.3. Зелёное ореховье через тын на улицу. Из-под того ореховья сивый конь выбегает, на том коне Лёшенька разъезжает, своего коня научает. – Ах ты, конь мой «небрóй», копытом землю не рой. Не татухна женит, не богатую берёт. С одной подушечкой, с рыженькой телушечкой (невелик «пасáх» даёт: только коня вороного и вола палевого). [VIII-97]

2.2.4. В яровом поле вороны кони. Никто тех коней не поймает, не оседлает. Только поймает молодой Ванечка. Он их поймает, оседлает, сядет-поедет к тестю в гости. Тесть пиво варит, да не «витаёт». А тёща пышна на двор не вышла, а Ниночка мала, не спознала и не «провита́ла». [VIII-98]

2.2.5. На море жабка «красёнцы» ткала. Приехал рачек к жабке в сваты. – Спех тебе (Бог помощь), жабка, красёнцы ткати. – Спасибо, рачек, за доброе словцо. – А что у тебя, жабка, коротки лапки? – Ти у тебя, рачек, «вóчки» сзáду? Хоть лапки коротки, спряду и вьтку. – Вóчки на зад, коня седлаю, сяду-поеду к теще в гости, к девке в сваты. А тёща пышна, на двор не вышла, а девка мала, да не спознала. [VIII-112]

2.2.6. В борочку тетерок болбочет, из борочку лететь не хочет. А хоть хочет – не хочет, полетит. В борочку ягодки «солóдки», в поле пшеница зелёна, в криничке водица студёна (холодна). [VIII-106] (Сходный начальный поэтический мотив – см. Свадебные 2.20.)

2.2.7. Летел шмель через гору, прилетел шмель в камору. Я, младёшенька, лежала, зажалил жало, что кровать задрожала. [VII-62]

2.3. Весть о предстоящей свадьбе; «рано замуж отдали»; разлука с родной семьёй; свёкор – милый

2.3.1. Наше поле весёлое. А кто его веселить будет, как я, млада, замуж выйду за молодца бравого, за Ванюшку кудрявого? [VII-58]

2.3.2. А я жала «хапу», нажала я копу. А мой милый Прокопушка приехал ко мне на «тóпашке», забрал мою всю копашку. [VII-60]

2.3.3. Как пойду я коло лесу близко, где солнышко низко. Как найду я «крута-вёрта» деревцо, золотые листья. Мне не надо «крута-вёрта» деревцо, а мне надо два мальчишки молодых, неженатых-холостых. [VIII-101]

2.3.4. Хвалился лён зелён, при дороге стоя: – Коли меня не вырвите, я и сам повалюся, по дорожке расстелюся. Хвалилася Зиночка: – Коли замуж не выдадите, я и сама замуж пойду, у папки не спрошуся. [VIII-100]

2.3.5. Говорило ядреное жито: – В поле стояти не могу я. Только могу в поле снопами, а в доме кладами. Говорила молодая Таня: – Не могу я у татухны жити и девочкой быти. Только могу у свёкорки жити, молодушкой быти. [VIII-99]

2.3.6. – Шерая перепёлка, золотая головка! Где зиму зимовала, тёпло лето летовáла? – Зимовала в ельничке,

тёпло лето в березничке. – Молодая Ниночка, где зиму зимовала, тёпло лето летовала? – Зимую жила у татухны, тёпло лето у свёкорки. [VIII-102]

2.3.7а. Перепёлка, сизая (шера) головка! Не летай по полю, не собирай колосья, не вей гнезdeckка, не клади яичка. Пастушонки погонят в поле, гнезdeckко разорят, яички оберут. [VIII-103] / Перепёлка, сизая головка, не летай по полю, не собирай колосья. Жила я у матушки, жила я у родного батюшки. [VII-61] / ...Не вей гнезdeckка ли дороги на берёзе. Там полетят орлы да совы, чёрные вороны. Гнезdeckко соймут, деток поберут, себе заберут. А ты, Манечка, не живи у татки в теремочку. Там поедут князи-бояры, молодые хлопцы. Теремок откроют, тебя с собой возьмут. [VIII-103] (Сходный поэтический мотив «разорённое гнездо» – см. Масленичные 3.12, Свадебные 4.19д.)

2.3.7б. Соловейка, не летай по полю, не вей-ка гнезdeckко в поле у дорожки. Пастушки погонят, гнезdeckко разорят, яички оберут. [VII-61] (Сходный поэтический мотив «разорённое гнездо» – см. Масленичные 3.12, Свадебные 4.19д.)

2.3.7в. Говорят, мой лён зелёный у дороги болтается, головой склоняется. Ты ласточка-белокрылка, не вей гнездо у дороги. Ворон летит – гнездо срывает, малых деток раскидает, по болоту разгоняет. [VIII-104] (Сходный поэтический мотив «разорённое гнездо» – см. Масленичные 3.12, Свадебные 4.19д.)

2.3.8. Перепёлка, сизая головка. По полю летает, колосья собирает, в гнезdeckко носит, своих деток кормит. [VIII-105]

2.3.9. Говорил мне зелёный лён, у дороженьки стоячи: – Рано меня выдрали, не дали мне вырасти, синим цветиком выщести. Говорили мне девушки: – Рано нас замуж отдали, не дали нам вырасти, красным девушкам погулять. [VIII-107]

2.3.10. Кто заломил в лозе калину незреленькую? Заломили буйные ветерки, дробные дожди. Кто заручил молоду Леночку маленького росту? Заручил её молодой Колечка маленького росту. Он взял её за правую ручку, за мизинный пальчик, повёл её лужком-бережочком, калиновым мостом. Привёл её к высокому терему, белу ложу стлати. – Берися, молода Леночка, белу ложу стлати. – Провалился эта ложа от меня, я не умею стлати её. Только умею вечером варить, с милым говорить. [VIII-108]

2.3.11. В борочку, в тёмном лесочку (в болоте на колоте) медведь рыкает, девок пугает. Рыкай – не рыкай (пугай – не пугай), я не боюсь, только боюсь осенней ночки. Осенняя ночка разлучает с отцом и с матерью, а прилучает к свёкру, к свекровке. [VIII-113]

2.3.12. Тонкое деревце калинка. Она вверх летела – звенела, она вниз упала – стучала. Умное дитятко Ниночка, на миру свекровку спознала, через стол рученьку давала, про свою свекровку пыталась. Как дюж, как здоров мой Ванечка? Не дюж, не здоров с веселья, болит головка с похмелья. Пролежал уже Ванечка семь недель, не видел Ниночку один день. [VIII-109]

2.3.13а. На горе лён зелёный. А мне не с кем стати, лёну порвати. Свёкор говорит: – Мы с тобою, с молодою. – С тобой не рваньё, а гореванье. Милый говорит: – Мы с тобою, с молодою. – С тобой не рваньё, а прогулянье. [VIII-111] (Аналогичный текст – см. Хороводные 136.)

2.3.13б. На горе лён бел-кудрявый (чистый, головистый). Не с кем встать, ленку брать. Свёкор скажет: – Я с тобою. – Вот не «бранье» – гореванье. Деверь скажет: – Я с тобою. – Вот не «бранье» – гореванье. Свекровка скажет: – Мы с тобою, с молодою. С свекровкой «бранье» – милованье. Милый скажет: – Я с тобою. – Вот и «бранье» – радованье (целованье). [VII-37] (Аналогичный текст – см. Хороводные 136.)

3. ЖНИЦЫ – ПОЛЕ: ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ, ОКОНЧАНИЕ ЖАТВЫ. ЖНИЦЫ – ХОЗЯЕВА: ВЕЛИЧАНИЕ, УГОЩЕНИЕ.

наказы хозяев жницам; жатва – война;
«нива, отдай мою силу»; похвала/хвала жницам;
«дожон-рожон», «коза»; «борода»; богатый хозяин;
угощение жниц

3.1. Выход жниц на ниву; заклинания на урожай

3.1.1. Выходила прегрозная туча с-под тёмного лесу. Выносила буйного ветру и дробного дождя. [VIII-114] / Заходила тучка (туча) с-под тёмного лесу, выносила тучка буйного ветру, дробного дождю (заносила тучка грому, большого дождя). [VII-63] / Выходила грозная туча с-под тёмного лесу. Да не вышла... только высала дробного дождя. [VIII-114]

3.1.2. Выходила наша господинька раненько на нивку. Выводила дочек-перепёлок, невесток-лебёдок. [VIII-114] / Выходила молодая жнейка на нивку раненько. Да не вышла... только высала сынов-соколов, дочек-перепёлок. [VIII-114]

3.1.3. Жните, жнейки молодые, серпы золотые. Да нажните девять коп жита, десятую пшеницы. А я выкачу девять бочек пива, десятую горелки. А я, молода, на припевки добра, без горелки ни дня, без пива не жива, без квасу ни часу. [VIII-114]

3.1.4. Выходила молода с высокого терема, жнеек встречала, пыталась: – Жней мои, жней дорогие, серпы золотые, много вы сжали, много нажали? – Мы немного сжали да много нажали: где гора – там копа, где лог – там стог. [VII-63]

3.1.5. Зелёным лугом трава зелёна. За добрым мужем жена весёла. Раненько встаёт, на нивку идёт и Бога просит: – Дай, Боже, как моя нивка и поузёла, и покорочёла, как мало жала, а много нажала. [VIII-115]

3.1.6. Жните, жней, рано – зарежу барана, жните, жней, поздно, – зарежу вам козла. [VII-67] / Жните, жней, вам зарежем зайца. Пожнётесь рано – зарежем барана. Пожнётесь поздно – вам зарежем козла. [VII-68]

3.2. Окончание жатвы: жатва – война, «слава Богу», «два поля пожали»; заклинание нивы / поля: «отдай мою силу»

3.2.1. У нас сегодня война была. Мы два поля (всё поле) завоевали, а третье запахали. Поля смели (смили-сдули) метёлочкой, домой пришли с весёлочкой. [VII-64]

3.2.2а. Слава тебе, Боже, два поля пожала, третье запахала. Жала, не гуляла, краю не видала. [V-12]

3.2.2б. Слава Богу, два поля пожали, третье запахали. / Слава Богу за подмогу. [VI-66]

3.2.2в. Слава Богу, что на моей нивке сегодня дожинки. Слава Богу, что я мало жала, да много нажала. [VIII-117]

3.2.2г. Слава Богу, пожались, у всех сзату не осталась. [VII-71]

3.2.3а. Как на нашей нивке сегодня пожинки (обжинки). [V-13; VII-68]

3.2.3б. Как на нашей нивке сегодня пожинки: всё поле пожали, снопы поубрали, без частого дождя, без шумного ветра. / На нашей на нивке сегодня пожинки. Два поля пожали, третье запахали. [VI-69]

3.2.4. Одно поле сжали, другое запахали. Будем молотить, пиво варить, сынов женить. [VII-68]

3.2.5. В стоги сложили, на ригу свозили. На ригу сажали, с дымом разлучили. / – Суди, Божа, здоровья «спожити», с дымом разлучити. [VI-66]

3.2.6а. Поле, поле! Отдай мою долю, что я тебя жала, свою долю клала. [VIII-116]

3.2.6б. Нивка, нивка! Отдай мою силку, что я тебя жала, свою силку клала. Снопочки вязала, силку утерала. [VIII-116] / Ах ты, нивка моя, нивка, подай мою силку. Я тебя, нивку, жала, на тебя силку клала. [VII-65] / Нивку свою жала, силку свою клала. Нивка моя, нивка, подай мою силку. [VII-68]

3.2.6в. Наша круглая нивка (нива, нива), отдай мою силку, добру коню – гриву, пахарю – кобылу, заломщику – килу. [VI-67]

3.3. Похвала / хула жниц: поле «взвеселилось» / «задремало», серпы золотые / «дервяные», «дожон» / «рожон»

3.3.1. Чьё поле взвеселилось (засмеялось; задремало) стоя? [VI-68; VII-66]

3.3.2а. Боровское поле веселилось стоя – в Боровых жнейки молодые, серпы золотые. / Каткино поле засмеялось стоя. Жней молодые, серпы золотые. Они жали, серпочки мелькали. [VI-68]

3.3.2б. Завыковское поле задремало стоя – в Завыкове жнейки ленивые, серпы «дервяные». / Жней молодые, серпы дубяные. По месяцу жали, серпы поломали, серпы побросали. [VI-68]

3.3.3а. Мишкины жней как лебеди белы, жали-пожинали, в «постать» поглядали, на межичку сели, песенки запели, домой прибежали, серпы покидали. [VI-69]

3.3.3б. А чьи это жней, что лебёдушки белы? Домой прилетели, по лавкам посели, песенки запели. [VI-69]

3.3.3в. Жнейки мои жали, серпы растеряли. Домой прилетели, по лавкам посели. [VII-67]

3.3.3г. Чьи это жней, чёрные, что змеи? [VII-66, 67]

3.3.4а. Жней мои, жней молодые (дорогие), серпы (ручки) золотые. По месяцу жали, серпы поломали. [VII-66, 67]

3.3.4б. Жней мои, жней, жней дорогие, по месяцу жали, серпы растеряли. Маленький хорёчек, «сочи» [ищи] мой серпochек. [VI-61]

3.3.4в. По месяцу жали, серпы потеряли. Мы позове-м «хортóшков», посочим серпochки (поманите-ка хортóв, разыщите-ка серпов). / Вы, собачки, все хортó, вы найдите нам серпы. / *Вариант окончания:* Хортó забрехали, серпы «залещáли» («забражжáли»). [VII-67]

3.3.5. Мы сегодня дожились, а соседи остались. Нам сегодня дожон – рожон. [VIII-118]

3.3.6а. Я думала – пожалася, ажну сзату осталася (на козе осталася). [VII-72; VIII-119]

3.3.6б. Я думала – медведь лежит, аж это постать моя стоит. [VIII-119]

3.3.6в. Я думала – дуда [волынка] ревет, ажну моя коза блеет. [VII-72; VIII-119] / Я думала – в дуду играют, ажну меня с козой лают. [VIII-119]

3.3.7. Идет медведь, козу ведет, коза блеет. [VIII-119]

3.3.8. Ай, коза ты, «казýсица», ты не дерешь, не лупишься. Пусть тебя серы волки съедят, на ворота повешают. Кто не едет – пытается, чья коза болтается. [VIII-119]

3.4. «Борода»; величание хозяина; богатый хозяин

3.4.1. Ты, Пречистая Мать, ходи «бороду» обжинать. Своей правою рукой (ты святой своей рукой), золотым серпом. [VI-73]

3.4.2. Всё лето «борода» (Спорынья; Яровая Спорынья) с нам на нивушке была. А сегодня Спорынья свалилась со корня (сорвалась со корня), с белой нивушки долой, со чиста поля домой. К хозяину (к Ивану) в огород, в высокий зарод. / *Вариант окончания:* Там гнездечушко свила, деток высидела, сытой выпоила. [VI-73]

3.4.3а. Ходил козёл по меже, дивовался «бороде»: – Чья это «борода» чёрным шёлком увита, сытой-мёдом полита? – Иванова «борода» чёрным шёлком увита, сытой-мёдом полита. [VI-73] (*Сходный мотив – см. Иванские 3.1.15.*)

3.4.3б. Ходил козёл по меже (сидит козёл на лозе), дивовался «бороде»: – Чья же это «борода» чёрным шёлком увита, мёдом облита (смолой улита, берестой увита)? – Иванова (Зинина) «борода» чёрным шёлком увита, мёдом облита (вся мёдом улита, красным шёлком увита). [VII-69] (*Сходный мотив – см. Иванские 3.1.15.*)

3.4.3в. А чья это борода вся дёгтем облита, вся берестой обвита? [VII-69] (*Сходный мотив – см. Иванские 3.1.15.*)

3.4.4. Ты, Манька, не лежи, иди «бороду» гляди (оближи). / Ты, жена, не спи, не лежи, иди «бороду» лижи. – Я не сплю, не лежу, всё «бороду» лижу. [VI-73]

3.4.5. Наш бор (садочек) зелёнький, зеленой его нетути. Наш хозяин богатенький, богатей его нетути. [VIII-71, 72; VIII-120] / *Вариант продолжения:* У него кони буланые, кареты кованые. У него жёны – что барыни. [VII-71; VIII-120]

3.4.6. Кто у нас по двору ходит, золоты ключи носит, амбары открывает, всё хозяйство наблюдает? – [Иван по двору ходит...] [VI-72]

3.4.7. Да ти полна золотая чара зеленого вина? Так полна, что не всколыхнется, не прольется. Да ти много у нашего хозяина добра в поле? Так много – не обойти, не объехать, всё добро не обглядеть. Только можно соловьём пролететь, всё обглядеть. [VIII-121]

3.4.8. Летел роёк дорогою (дороженькой) широкою. Никто роёк не перенял. – Выйди, панок, перейми роёк! Вышел панок, перенял роёк (вышла паня-боярыня; перенял ройка мой батюшка): – Лети, роёк, на мой дворок! Дворы мои метёные, сады сажёные, высадочки зелёные, а девушки наряжёные. [VII-70; VIII-122]

3.5. Угощение жниц: «видит око, что край недалёко», каша, «горелка», «сыр на тарелке»

3.5.1. Видит моё очко, что край (межа) недалёко (постать не широка). [VII-68] / Видит око (очко), что край недалёко. До краю дожнёмся – горелки напьёмся. [VI-70]

3.5.2. Всё лето мы жали, края не видали. До края дождёмся – горелки напьёмся. [VI-67] / До края дождёмся (до межи дождёмся; сегодня пождёмся), горелки напьёмся, мёда наедемся. [VI-69; VII-68]

3.5.3. Наш хозяин-селезень за горелкой полетел. Принёс горелки целый берестень. [VII-68] / Наш хозяин ошалел, прилёз горелки берестень. – Пейте, мои жнеи, пейте, дорогие. [VII-66]

3.5.4. Наш хозяин-селезень за водочкой полетел. Хозяйка наша наварила каши аржаной, снопа ярового. [VI-70]

3.5.5. Наш хозяин-селезень за горелкой полетел, а хозяйка-утка развернется круто. Хозяюшка наша, варила ль ты кашу? [V-13] / Хозяюшка наша, варила ли ты кашу? – Кашу я варила, вам подноровила. Наш хозяин-селезень за водочкой полетел. [VII-68]

3.5.6. Наш хозяин-селезень за горелкой полетел. А хозяйка чуёт, вечерю готует. Наварила каши – насыпала сажи, наварила бураков – насыпала червяков. [VII-68]

3.5.7. Хозяин-паночек, выйди на дворочек, перейми рабочих: бутылку горелки, мёду на тарелке. Хозяюшка наша, ты готова каша? [VI-71]

3.5.8. Хозяюшка наша, была ли ты дома, топила ли ты печку, варила ли ты кашу? – Печку я топила, кашу я варила. [VI-69]

3.5.9. Хозяюшка наша, варила ль кашу? – Варила-варила, вам не говорила. [VI-69]

3.5.10. Хозяйка-тетеря, готова вечера? – Вечера готова, хозяйка «ли» стола. [VI-69]

3.5.11. Хозяйка-тетеря, готова ли вечера? Не готова – не ночуй ты дома. Если готовенька, сядем веселенько. [VII-68]

3.5.12. А хозяйка весела, наварила, напекла, сама с дому утекла. [VII-68] / Наварила, напекла, под загниёткой спать легла. [VII-66]

3.5.13. А нам хозяин – горелочки, хозяйка – сыр на тарелочке. [VII-64]

ТОЛОЧНЫЕ

1. ВЕЛИЧАНИЕ ХОЗЯЕВ, ЗАКЛИНАНИЯ НА УРОЖАЙ

богатые хозяева; «роди, Боже, жито»

1.1. В нашего соседа сегодня беседа. Кто идёт – всё заходит, кто едет – заедет. Они их кормят, они их поят, за них Бога молят. [VI-60] / В нашего соседа сегодня беседа – и пьют, и гуляют, Бога величают (выхваляют). / У нашего соседа сегодня беседа. Кто идёт, тот заходит, кто едет – заедет. Все пьют и гуляют, Бога вспоминают. / Чья эта нива широка-пригожа? [VII-41]

1.2. Хозяин богатый на поле выходит, севалку выносит, жито засекает, Бога призывает: – Роди, Боже, жито, густо и велико, вверх колосисто, вниз коренисто. [VII-40] (*Сходные мотивы – см.: Иванские 1.4.1, Толочные 1.3.*)

1.3. Роди, Боже, жито, и густо, и велико, вверх колосисто, вниз коренисто, середь лопушисто. [VI-60] / Роди, Боже, жито, густое, большое (корнем коренисто, колосом колосисто; сверху лопушисто, снизу коренисто; колосом колосисто, зерном ядренисто). Чтобы наша хозяйка «у стёчку» жала, серединку (спинку) не сгибала

(не ломала). [VII-41] (*Сходные мотивы – см.: Иванские 1.4.1, Толочные 1.2.*)

2. РАБОТНИКИ – ХОЗЯЕВА

угощение работников; величание хозяев;

скупые хозяева; похвала – хула;

требование угощения;

«любые – нелюбые» гости

2.1. У кого толока – у богатого мужика, у нашего Ивана. Выходи, хозяин, на крыльцо, принимай толоку. [VI-59]

2.2. Хозяин-паночек (Ванюшка-паночек), купи у нас веночек, недорого просим – по чарке горелки, бел-сыр (пирог) на тарелке. / Хозяин-паночек, выйди на дворочек, перейми рабочих, выкупи веночек. По чарке горелки и сыр на тарелке. [VII-42]

2.3. Хозяйка-тетеря, готовь нам вечерю. [VII-42]

2.4а. Как у нашего господаря курчавая голова, шелковая борода. Он идёт – «мормочет», горелки дать не хочет. Он бородкой потрясет, горелочки принесет. А нам выпить охота, нам немножко четырёх, горелочки «лабырём». [VIII-123]

2.4б. Он бородкой потрясёт, нам горелки принесёт. Он кудёрками потрясёт, сыты-мёда принесёт. [VI-73]

2.5. А ты, Коля, не скупись. Ты открой окошечко, подари немножечко, горелки поднеси. [VI-73]

2.6а. Наш барашечка чёрненький, он по столику катится, нам горелочки хочется. Мы барашечку мыть будем, горелочку пить будем. Мы барашечку вымыли, горелочку выпили. [VIII-124]

2.6б. У нас сегодня Юрьев день. Барашек чёрненький, на нём волна корчится, нам горелки хочется. Мы барашку будем стричь, горелку будем пить. [VI-73; VII-43]

2.7. Болит моя головушка, ноет моё сердце, нам хочется горелочки с перцем. Хоть не теперь, трóху погодивши. Хоть немного, да посолодивши. [VIII-125]

2.8. Знать, наша доля такая, наша хозяйка скупая. Сидит на печке в куточку, держит бутылку в карманочку, кивает-мигает на милого. – Милый, не пей всю горелку, кинь к завтраму на похмелку. [VIII-126]

2.9. Не слава, хозяин, твоя, не пьяна толочка твоя. У хлеве копачи как быки режут, у поле трясёйки как пчёлки бруят. Торгуйся-мargуйся, хозяин, с нами, мы твоё всё поле золотом устлали. Золотом, да всё серебром. Не ходи, хозяин, коло нас ребром, носи горелки ведром. [VIII-127]

2.10. Толочу, горелки хочу. Не пьяна, не горька горелка твоя, лихая свекровка была у меня. [VIII-127]

2.11. – Ты у тебя, Ванюшка, двор на помосте, ты у тебя, Ванюшка, любые гости. Ты варил, Ванюшка, для гостей пиво? – Не варил, ячмень не уродил. Уродила одна пшёночка, не умела сварить моя жёночка. [VIII-128]

2.12. Раздурёнка-распущёнка Ванюшкина жёнка. Пьёт медок каждый денёк, дома не бывает. – А кто в тебя, Анюточка, дома доглядает? – Меня дома доглядает сынки да дочушки, верные прислужки. [VIII-129]

2.13. Хмель на тычинке селился, молодой Ванюшка женился, брал себе жёнку чихонку. Негодная жёнка чихонка, мягку постельку не стелет, спатки ложится – клянется. [*Далее текст исполняется сначала*] ...Брал себе жёнку Нюшутку, вот это жёнка Нюшутка, мягку постельку постелет, спатки ложится – смеется. [VIII-130]

2.14. Как в лозе при дороге сороки «соко́чут», а мой милый-чернобровый кинуть меня хочет. – Не кинь, мой миленький, буду «потрапля́ти», и постельку «мяку́-сенька» буду устилать. [VIII-131]

2.15. Горой еду, крутой еду, песок ножки режет. Нелюбые, немилые ко мне гости едут, а любые, а милые с двору съезжают. Любым гостям – пива-мёду, нелюбым – горелка. [VIII-132]

3. ПРИПЕВАНИЕ ПАРЫ

3.1. Хороший молодец Иван Григорьевич! Ему понравилась Татьяна Григорьевна! / Хорош хорошенький Иван Иванович! Ему понравилась Мария Николаевна! [II-4] (Аналогичные тексты – см. Свадебные 8.1б.)

3.2. Хороший молодец Александра Павлович! Хороша девушка Мария Ивановна! [II-4] / Князёк молоденький Иван Иванович! Молода княгинюшка Марья Ивановна! [II-4] / Молодой молодец Иван Иванович! Молодая девица Марья Ивановна! [II-4] (Аналогичные тексты – см. Свадебные 8.1б.)

3.3. Хороший, хвалёный Алексей Иванович! Ему хвалёную – Анну Васильевну! Доволен, доволен Алексей Иванович! Доволен, доволен Анной Васильевной! [II-4] (Аналогичные тексты – см. Свадебные 8.1б.)

3.4. Наш хвалёный молодец Иван Иванович! Расцветает розочка – Марья Ивановна! [II-4] / Хорош хорошенький Николай Иванович! Расцвётши розочка – Наталья Ивановна! [II-4] (Аналогичные тексты – см. Свадебные 8.1б.)

УКАЗАТЕЛЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ СВАДЕБНЫХ ОБЯДОВЫХ ПЕСЕН И ПРИПЕВОВ

1. ПРЕДНАЗНАЧЕННОСТЬ, ОЖИДАНИЕ-ПРИУГОТОВЛЕНИЕ; ВЕСТЬ, НАМЕРЕНИЕ, ВЫБОР

1.1. В сыром бору – зелена сосна, под сосной – высок терем, белы лавы, беседы сидят: пиры пировать – сыновей женить, дочерей давать. Сыновей женить – «Христос воскрес!». Дочерей давать – «охти мне!». [V-1]

1.2. Грянул гром на Васькин двор. Грянули слёзы у Танечки. «Ляснули» деньги о дубовый стол. [V-2]

1.3. У нас вчера мороз был, сегодня иней пал на Танькину головку, на Васькину каморку (на Васькину головку, на Танькину русу косу). [VII-1]

1.4. Пчёлушка по чисту полно полётывала, ко сырой земле припадывала, выслушивала: ...во котором терему девки песни поют, за молодого мужа замуж идут. – Поедем на рынок, купим частый гребешок, расчешем кудёрышки Ивану Николаевичу [II-1]; ...где красные девки песни поют, Иванушке жениться велят: – Ты женись, Иванушка, бери себе любушку – Татьяну-голубушку [I-1; II-1]; ...как красные девки плачут-ревут – за старого замуж идут; ...как красные девки песни поют – за молодого замуж идут. [II-1]

1.5. Хитренькая, разуменькая Танютка – сама села под вишенкой в саду, поставила «стороженьку» впереди: – Стой, «стороженька», возле меня, пока меня ясен месяц обсветит, красно солнышко обогреет, за мной миленький приедет. [VI-1]

1.6. У ворот лежал «повалушек». Просилась Танечка у родного батюшки в зелёный сад погуляти: – Не пушу я тебя, дитятко, тебя пустишь и не дождёшься. – Буду-буду, родной батюшка, не одна – с милым дружком. [V-3]

1.7. Красно солнышко (солнце правильно) низёшенько, Татьяна живёт близёшенько. Солнце за лес закатилось, Татьяна снарядилась. Она замуж собиралась не за бедного, богатого – Ивана Николаевича. [I-3; II-108]

1.8. Перед воротами – озеро («кружело», калинов куст). На калине – соловей, будил Таню-душу: – Придут сваты богатые. – Ты, шиш, соловей! Не ты обо мне «суетник-хлопотник». Суетится обо мне матушка, хлопчет батюшка. [V-4]

1.9. Во поле калинушка стояла, на калине соловейка песни распевает, молодцу весть подаёт – пора молодцу жениться. [I-2]

1.10. – Что ты, Иванушка, невесел, буйную голову повесил? – Пойду на матушку Волгу к самому большому атаману. Чем меня Господь дарует? Дарует Господь Бог женою – Татьяной Васильевной. [I-2]

1.11. Стояла сосоночка в бору. Служил мальчишка королю, заслужил коника воронца, поехал с девчоночкой до венца. [VI-42]

1.12. Мимо двора «холоста» протекала реченька, плыла голубушка. По крутому берегу холостой разгуливал: – Кабы эта голубушка (душа красна девушка) да мне, доброму молодцу! Я не дал бы ни ветрам повеять,

ни дождям попрыскать, ни людям посмотреть. [III-1] (Сходные поэтические мотивы – см.: 5.95, 8.62; см. также Хорошные 50.)

1.13. – Не лежи, бобёр, у бережка (встань, страхни росу утреннюю). Не сиди, батюшка, на лавочке, снаряжай беседушку (мою свадьбу)! – Дитятка, свадьба снаряжена: сорок бочек пива варено, маленьких бочонков – счёту нет (гостики родные созваны, девять печей хлеба печено, десятая – зелена вина). [II-3; VIII-2] // – Не лежи, чёрна куна, у крута берега. Не сиди, матушка, у лавицы, снаряжай мою свадьбу! – Дитятка, свадьба снаряжена: сорок печей пирогов печено, маленьких пирожков – счёту нет! [II-3] // – Не лежи, баба, на перине, снаряжай беседу Танечкину. – Жёночки-лебёдки, снаряжена, девять бочек пива варено, девять дежек хлеба печено, десятая – караванная. [VIII-2]

1.14а. Нам вера не верится, что Ванюшка женится. – Если мне не верите, спросите у батюшки – давно пиво сварено, у матушки – пирогов напечено... [VI-2; VII-2]

1.14б. ...У родного батюшки пиво наварено, зелено вино накурено, у матушки пирогов напечено, у сестриц-лебёдушек столики убраны, скатерти застланы, у братцев-соколиков кони запряжены. [VI-2] (Сходные мотивы – см. Масленичные 1.1.)

1.15а. ...Говорила нам Танечка: – Не пойду нынче замуж и не подумаю. На то место снарядилась, за дубовый стол садилась. [V-18б, 18г] // ...Говорил нам Иванушка: – Я не буду ныне жениться. А полный двор коней стоит, полна горница гостей сидит. Снарядившись, он сам стоит, Богу молится. [V-18в]

1.15б. На горе стоит мельница. У нас Татьяна – изменщица, изменила отца с матерью (красным девушкам) на добра молодца – Ивана Николаевича (говорила – «замуж не пойду»). [I-6; II-9; IV-1] // У нас Танечка – умница, вот какого ума-разума. Что ты, Танечка, наделала? Изменила отцу с матерью на такого удалого молодца – Ивана Николаевича. [I-6]

1.16. Ах ты, Танюшка, не печалься, Васильевна, не кручинься. Ты сама Ивана полюбила, из-за рёчушки приманила, золотым кольцом подарила. [II-10] // Не дивись, голубка, на голубя, ты сама голубя привадила... Не дивись, Танютка, на Ванютку – ты сама Ванютку привадила лебяжьей походочкой, разумной «говóрочкой». [VII-3]

1.17. Все кукушечки летают по воле, одна сидит в неволе. – Зачем, соловьюшка, кукушку заневолит? – Не я кукушку заневолит, сама в сад прилетела. [VI-3]

1.18. Щебетал соловей в саду, пробуждал «языюлюшку»: – Встань-пробудись, давно про тебя птишки щебечут. – Не щебечите по мне, птишечки, я давно с соловьём спозналась, в одном садике были, с одной яблоньки росу пили. Плакали Танюшкины сестрицы. – Не плачьте по мне, сестрицы, я давно с Ванюшкой спозналась, в одном тереме сживали, за одним столиком вино пили... [VI-4]

1.19. – Ты зачем, соловей, с бору вылетел, или в бору ягод нет? – Были ягоды, девки выбрали. – Ты зачем, Ва-

нечка, с села выехал, или в селе девок нет? – Были девушки, мне не нравились, одна Танютка понравилась. [VI-5]

1.20. – Зелёный дубок, что ты рано колешься? – Сбоку солнышко печёт, сверху дождик льёт. – Холост добрый молодец, что ты рано женишься? – Приневолил батюшка, принуждала матушка, навязалась девушка. (Ко мне девка вяжется, за полу хватается. Полу отрезать – девицу обесчестить, лучше девицу взять и невестой назвать). [II-5]

1.21. – Утушка серая, что в бору не жила? – В бору ягод нет, во мху воды нет, ягоды девки выбрали, воду быки выпили (вода на луга сошла). – Танюшка, что у отца не жила? – У отца воли нет, вся воля – у свёкра-батюшки, нега – у свекрови-матушки, вся гроза – у молодого князя. [VI-6]

1.22. Берёза белая край дорожки стояла, без ветру шаталась. – Куда, берёзонька, наклонилась? – Я туда наклонилась, куда ветры веяли. – Куда, Татьянушка, задумала? – Я туда задумала, куда матушка пустит, куда батюшка благословит. (Куда сваты сватали, куда кони завезли; Куда батюшка велит, куда матушка сулит). (Отдаёт меня мати боярам на руки, Ивану навеки). (Вариант зачина: На горке, на жёлтом песочке девка садик садила, тынком городила. – Раста в моём саде ель-сосенё, белое березье). [I-4; II-4; VI-7; VII-4]

1.23. Вянули в поле цветики розовые, грянули слёзы у Танюшки. Унимали её батюшка, родна матушка: – Мы тебя замуж выдадим за свет душу Ванюшку. [VII-5]

1.24а. Расшталась грушица, перед яблонькой стоячи. (Расшталась в саду яблоня, расшталась кудрявая; Расцветала в саду вишенья). Расплакалась Танюшка, перед батюшкой (матушкой) стоячи: – Не можно ль думу отдумать – меня замуж не выдать? – Нельзя думу отдумать... У нас слово сказано, по белым рукам ударено, зеленое вино выпито (по всем церквям объявлено, дорогие гости созваны; Танюшка продумана, прилюбилась молодцу – Ивану Николаевичу). [I-5 (фр.), 31; II-6; IV-2] (Аналогичные зачины с другим продолжением – см.: 4.196, 4.39.)

1.24б. ...Таня шила узор золотом, повивала златом-серебром. Не дошила узор – бросила, сама слёзно заплакала: – Не можно ль думу отдумать – меня замуж не выдать? – Ты не жалься на матушку, а ты жалься на сватьюшку... [I-13] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 4.39; сходный поэтический мотив «жалься на сватьюшку» – см. 2.10а.)

1.24в. Куковала кукушечка, в сыр бор летаючи, к «сосонью» прикладаючи. Плакала девушка перед родными батюшкой, матушкой: – Не пропейте меня на зелёном вине... [VI-8] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 2.3.) // Как на девичьем вечере Танечка плакала, головку проплакала, матку с батькой разжалобила: – Не пропейте меня на зелёном вине. – Ты давно у нас пропита, крепко слово сказано, по рукам ударено. [VI-8]

1.24г. За горой барабаны бьют, у Танечки за столом перепой пьют. – Пей, татухна, не пропей меня, а пропей коника. Коника ты выкупишь, а меня, молодую, не вызволишь. [VIII-1]

1.25. Ах вы, куры-куропаточки, не ходите кругом хаточки, не топчите мою мяточку. Моя мята «зеленюсенька», а я, млада, «молодюзенька». [VIII-3]

1.26. Растопилась баенка, разгорелась каменка. Расплакалась Танечка перед родным батюшкой: – Сохрани меня в каменной горе, в точёном столбе, у месяца под краешком, у орла под крылышком! – Из каменной горы

сверлом высверлим, у месяца из-под краешка свечой высветим, у орла из-под крылышка стрелой выстрелим, из новой горенки за руку выведем. [VI-9а] (Аналогичные зачины с другим продолжением – см.: 4.1, 4.37а–б.)

1.27. Плыла утица по синему морю, за ней – лебедушка (за ней – селезенька): – Плетут сети на твоих детей, хотят ловить. – Сети изорву, детей уведу, опять плавать буду. Шла Танютка с берега в терем, за ней – родная мамка (за ней – Ванютка): – Продают венцы, покупают чепцы на твою головку. – Чепчик изорву, венчик надену, сама гулять буду. [VI-10; VII-7]

1.28. На море, на тихой заводи девка терем строила (брат сестре терем строил), похвалилась: – До моего берега стрелой не дострелить, соколом не долететь! (Кто ко мне подъедет, в мой терем зайдёт, за дубовый стол сядет?) Услышал похвалу добрый молодец: – Не хвались, Татьянушка, до твоего берега я стрелой дострелю, на коне доеду, белую стену проломлю, красную девку выведу! (Я к ней подъеду, за дубовый стол сяду, возьму девчоночку за правую ручишку, увезу на свою сторонку!) [II-7; III-2]

1.29. Хвалилась калинушка за рекой: – Никто меня не ссечёт. Похвалялся на калинушку мороз: – Я тебя сморожу. Хвалилась Танютушка за столом: – Никто меня из-за столика не возьмёт (никто меня не достанет за родней). Похвалялся на Танютушку Иванок: – Я тебя из-за столика увезу. (От девушек красненьких разлучу, разум твой ум переменю; Твою волюшку, негушку приукачочу; В большую семейку привезу, тяжёлую работку покажу; На коника вороного посажу, домой к себе увезу, на постельку спать уложу). [VI-11; VII-6]

1.30. Бегала козонька «по зеленым», за ней – «волчинька» серенький: – Быть тебе, козочка, съеденной. Ходила Танечка по терему, а за ней – Иванька: – Быть тебе, Танечка, за мной, стелить постельку мягкую. [VI-12]

1.31а. На мху крикнула утица на проталинке. Прилетел сизой селезень: – Полетим, утица, покупаемся. – Боже мой, где мне ночь ночевать?! – В селезнёвом гнезде. Плакала Танютушка, из берега выходя. – Пойдём, Танютушка, прогуляемся. – Боже мой, где мне ночь ночевать?! – В моей новой клетушке. [VI-13]

1.31б. На мху сидела утица (павушка), распустив крылья. Прилетел селезень (прилетал к паве сизой «павуны»): – Полетим, утица, на сини моря. Там все утицы собираются, купаются. Сидела Танютушка, распустив волосья. Подъезжал Ванютка: – Поедем в новые города. Там все девицы съезжаются, венчаются. [VI-13]

1.32. Крикнула уточка на синем море (в тростнике) («Брызнули» звоночки, на двор едя), плакала Танечка, за столом сидя. (Довольно тебе, груша, во саду стоять, возле яблоньки. Довольно тебе, Маша, в красных девушках гулять). – Плачь, не плачь, Танечка, ты моя будешь. Износил сапожки, по сёнам ходя, загонял я коней, по сватам езда (по темной ночи), сломал шапочку, кланяясь. [VII-8] // А как пели-распевали канарейки во саду, а как плакали-рыдали родные тётки в терему. – Загонял своих коней к тебе ездючи, заболела голова в народе кланяться. Ты не плачь, Танютка, теперь будешь моя. [VII-8]

1.33а. Был соколик – Ванечка, по садику летал, «грушья-вишня» поломал. Поймал перепелушку за сизое крылышко. (Прилетел ясный сокол с чужой дальней стороны, взял перепелушку под правое крылышко). – Полетим, перепелушка, на мою сторонку – у нас постройка новая, житьё весёлое, колодец вином налит, чарочка золо-

чëная, берëза белая, дубьë «караклïстое». Колодец вином налит – родной батюшка, чарочка золочëная – родная матушка, дубьë «караклïстое» – братья родные, берëза белая – сестрицы-лебëдушки. У моей родной матушки пироги напечены... [VI-14]

1.33б. Загадал загадочку Ванютушка Танютушке: – На моей сторонущке жильë вëсëлое, дубьë зелëное, берëзы белые, сосонья «комоватые», колодезь медовенький, чарочка позолоченная. – Отгадаю, Ванечка, загадочку: дубьë зелëное – братья родные, берëзы белые – сестрицы-лебëдушки, сосонья «комоватые» – родня богатая, колодезь медовенький – твой татка родненький, чарочка позолоченная – твоя матушка родненькая. [VII-9]

1.34. Вечер-вечериночка, при последнем часу времени прилетал ясën сокол. (При потайном вечере, при Танином девичестве разлетался ясën сокол; Прилетал соловей на окно), он садился на окошечко. Догадалась родна матушка: – Моë дитятко, заручай-ка себе сокола – Ивана Николаевича! (– Сударыня-матушка, белы ручки опустились, скоры ножки подломились; – Не пугайся, моë дитятко, он – судьба твоя вечная; – Я бы выбрала, матушка, себе сокола – Ивана Николаевича). [I-7; II-11; V-5] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 4.17.*)

1.35. Подъезжал Иванушка под Танино окошечко. Таня [не приветила], среди двора не встретила. Уж как Танина матушка не лихã была, не ласкова – посылала Танюшку во сыры боры за ягодами: – Ты выбери, Танюшка, из всех ягод себе ягоду, из бояр себе барина – Ивана Николаевича. [I-8]

1.36а. На море уточка полоскалась. Мыла дары Танечка. Приходит к ней молодой князь: – Танечка, дары не белы́. Я тебе мыльце принесу – мой белей, целовать милей! [V-7]

1.36б. Между гор ручьи бегут. (Между гор, между камешков протекала вода серебристая). Там Ванюшка коня поил, Танюшка дары мыла (воду черпала). Конь напился – «вздриганулся» (головой махнул да уздой тряхнул), Танюшка испугалась. – Не пугайся, Танютушка, это – конь мой вороной. [VII-10]

1.36в. На горе калининка, под горой малининка. На горе князь добра коня кормил, поводья спустил. Под горой княгинюшка воду черпала. Подъезжал близëшенько, говорил милëшенько: – Душа красная девушка, Татьяна Васильевна, напой моего коня со своего белого ведра. – Я бы рада напоить, боюсь батюшки, опасаясь матушки. – Ты не бойся батюшки, не опасайся матушки. (Я вечер был у батюшки, с полночи у матушки. Велел батюшка, приказала матушка напоить добра коня). [II-2; VII-11] // На горе трава растët, под горой вода бежит. Что на этой горе «прилучалась» девушка – Татьяна Васильевна. – Ты напой моего коня. [III-4]

1.37. Как по тёмному бору (через бор зелëненький) пролегла дороженька. Сивогривый конь бежит, спотыкается, уздечка срывается. (За конëм гонится молодой князь Ванечка). – Перейми-ка, Танечка, моего добра коня. – Я бы рада перенять, боюсь родного батюшки, стыжусь матушки. – Ты не бойся батюшки, побойся самого Бога, меня – князя молодого. Шелкова плëточка грозней батюшки. (Я пойду в новую клеть, возьму шелковую плеть, ударю посреди плеч). [V-6; VI-15; VII-11]

1.38. В садике зелëненьком розочка цвела. По дорожке Ванютушка ехал, Таня розу полет. – Бросай (Бог в по-

мощь) розу полоть, сорви розовый цветочек, своей себе вëночек. – Боюсь я батюшкиных угроз. – Не бойся батюшкиных угроз. Батюшкины угрозы – летние росы. Ветер заведет, солнце прогреет, роса обсыхает. Побойся, Танечка, моих угроз. Мои угрозы – зимние морозы. Ветер заведет, солнце прогреет – мороз ядренеет. [VI-16]

1.39а. Во дворе стояло (расцветало) деревце высокое (зелëное). Под деревцем красна девица чешет буйную голову, заплетает «путеву́» косу. Попустила косу по полу, по городу. Она низала ниточку по белому бархату. По этому городу гулял добрый молодец – Иван Николаевич (подходил к ней Иванушка, он звал её с собой). [I-9] // На горе стоит ёлочка, под горой – сосëночка. Под сосëночкой Танечка шапочку «низала» по чёрному бархату. Приходил добрый молодец – Иван Николаевич: – Здравствуй, моя ценная (верная), Татьяна Васильевна. [IV-3] // За рекой – сосоночка, возле той сосоночки сидела девчоночка. К ней подходит Ванечка, берët её за руку: – Пойдём, Танечка, прогуляемся, навек «породняёмся». [III-3]

1.39б. Над рекой – терем (зелена сосна; у дорожки – две ёлочки; ель-сосна на бору росла), лава лежит (золотая скамья), княгиня (Танюшка) сидит, косу русу плетët, слëзно плачет. Родной батюшка (матушка): – Уймись, не плачь, дитятко, пойдём со мной. – Не пойду с тобой – горы высоки – схода нет; леса тёмны – прохода нет; реки глубоки – перевоза нет. Князь молодой (Ванюшка): – Пойдём со мной. – Я пойду с тобой. Горы круты – всходы есть; леса светлы – проходы есть, реки мелки – перевозки есть. [V-8, VI-17; VII-13 (фр.)] // На горе стоит ёлочка, под горой – светëлочка. Во светëлочке стол стоит, Танечка сидит, думает думушку про чужую дальнюю семеюшку. Приходил к ней батюшка (матушка, сестрица, братец): – Пойдём домой. Она не идët, не слушается. Приходил к ней Ванюшка: – Пойдём домой. [Она идët, слушается]. [I-10]

1.39в. Над рекой – зелена сосна, под сосной – Божья церковь (Над рекой стоит Божий дом), свечи топятся, княгинюшка Богу молится. Родной батюшка (матушка; сестрица): – Пойдём со мной... – Не пойду с тобой... (Ночь темна, не месячная, а над быстрой рекой моста нет). Друг миленький: – Пойдём со мной... – Пойду с тобой... (Ночь видна, месячная, над быстрой рекой мост положен). [III-5; V-9]

1.39г. Берëза у дорожки стояла. Под берëзой сидит красна девушка. Пришël родной батюшка (матушка): – Пойдём со мной. – Не пойду с тобой, у меня ножки босые, роса холодная. Пришël добрый молодец: – Пойдём со мной. – Не пойду с тобой, у меня ножки босые, роса холодная. – У меня, у молодца, черевички куплены. [II-8]

1.39д. С неба звëздочка сокатилась, к быстрой реке прикатилась. Родной батюшка: – Пойдём со мной... – Не пойду с тобой... Суженый: – Пойдём со мной... – Пойду с тобой. [V-10]

1.40. Катилось колечушко к быстрой реке. Вскрикнула Танечка: – Перевези, князь молодой, на свою сторону! Мне твоя сторонка полюбилась. – За тобой корабль пришлю. – Не присылай, я пугливая. – За тобой бояр пришлю. – Не присылай, я стыдливая. – За тобой соколом прилечу. – Я с тобой – белой лебедью. [V-11]

1.41. В понеделок рано синее море играло. Там Танюшка воду брала, ведро почерпнула, сама утонула. – «Ретуй» меня, татка родной. – Я не буду «ретувати»,

мне не будешь «слуговати». – «Ретуй» меня, свёкор родный (с лютой свекровкой). – А я буду «ретувати», ты мне будешь «слуговати». [VI-18; VII-12]

2. ДОЛЯ НЕВЕСТЫ / МОЛОДУХИ

разлука, слезы, печаль, жалобы;

родители – чужая семья, «своя – чужая» сторона;

«лихой – согласный» муж

2.1. Двое коней, двое волов рекой плыли. Приплыли к бережку – встрепнулись: – Тяжко нам рекой плыть, тяжелее Танечке к Ванюшке идти. [VIII-4]

2.2. На горе, на горочке стояла сосёночка. Под той сосёнкой – кроватка тесовая, на перинушке лежит красна девица Татьяна Васильевна. Она плачет, что река бежит, слёзы – что ручей бежит. [II-12]

2.3. Куковала кукушечка, через бор летая (вылетая из гнездечушка). Плакала княгинюшка, к столу приклоняясь (выходя из-за столика): – Нарисуй меня, батюшка, на дубовом столике (запишите мое имечко на дубовом столике). Набери меня, матушка, на браной скатерти. Вы меня вспомняете, вы по мне поплачете: как наша лебёдушка на чужой сторонущке? [V-12; VI-19; VII-14] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 1.24в.*)

2.4а. Берёзонька кудрявая с листом говорила: – Скоро тебя кину. Поднимутся буйны ветры, зимние морозы, осыплется зелёный лист с белой берёзы. Танюшка с мамкой говорила: – Скоро тебя кину. Приедет Ванечка с большой роднёю, возьмёт меня правою рукою, назовёт верною женою. [VI-21]

2.4б. Шумит берёзка белая, с листочком расстается: – Листочек мой, ты меня спокидаешь. – Я тебя не спокину. Осень отлечу, весной прилечу, шуметь буду. Танечкина мамонька всю ночь не спала, с Танечкой гурковала. [VII-15]

2.5а. По пригорю (по горе; по лугам) Таня шла, зелен сад садила, сама замуж задумала. «Отказала» зелен сад родителям: – Поливайте сытой и патокой, накрывайте шёлком-бархатом. – Мы польём зелен сад горячими слезами, накроем тоской-кручинушкой. (Глупа, глупа дитятко, хорошо тебе будет, ты про свой сад забудешь. А плохо будет, ты сама в сад зайдёшь, горячей слезой полёшь; Если удастся жизнь моя, я сама приду, полью зелен сад сытой и патокой. Не удастся жизнь моя, оболью горячими слезами, покрою тоской-кручинушкой). [V-13; VI-20; VII-16]

2.5б. Жаль, моя маменька, мне тебя, остаётся моя «родинка» вся у тебя. Хорошо буду жить – про «родинку» забуду, плохо буду жить – сама приду вечерней зарёй, полью горячей слезой. [VII-17]

2.6. Во лесах – тихой Дунай, по Дунаю плывёт дерево, на дереве – девица. (По Дунаю идёт девица; Коло речки шла Танютушка). Роняет слёзы во синё море (во быстрю реку), пускает «гулы» во темные леса. Заслышал родной батюшка: – Дитятко моё, чего ты плакала? – Отдаёшь меня в чужие люди. – Держи головку покорней. (– Не моё ль дитятко жалко плачет? Не журит ли её лютой свёкор?) [V-14; VI-22]

2.7а. Синее море на волнах стоит. (Тихие облака на Дунае таят). Княгинюшка на думах сидит: – Как будет мне в чужие люди ступить, как будет звать свёкра батюшкой, свекровь матушкой? Свёкра батюшкой (свекровь матушкой) назвать мне не хочется. Свёкром (свекровью) звать –

не честь-хвала (будут люди осуждать). – Назови, Танечка, родной матушкой, родным батюшкой. (Встану я ранёшенько, вымоюсь белёшенько, назову всю семью, как свою родню; подойду к свёкру близёшенько, назову родным татушкой, свекровку – родной мамочкой). [I-11; II-13; VI-23; VII-18; VIII-5] (*Сходный текст – жениху – см. 5.22; сходный сюжет – см. Иванские 3.3.1.*) // Сборы Танины – собирала гостей на свой двор, сажала подруг за дубовый стол, сама садилась выше всех, склонила голову ниже всех, задумала думу крепче всех: – Как пойти в чужие люди? Как называть чужого батюшку, неродную матушку? – Сбавь гордости, прибавь покорности. Назови свёкра батюшкой, свекровь – матушкой, деверьёв – по отчеству, золовок – по имени. [V-15]

2.7б. Просила Танютка у татки (мамки, брата, сестры) надела: – Надели, татулька (маменька, братец, сестрица), в чужие люди пойду. (Пытала Танюшка у своей родной матушки). – Как это быть в чужие люди идти, как это стать свёкра батюшкой назвать, свекровку лихую – родной мамкой? (– Мамухна родная, как в чужих людях жить? – Дитя моя Танюшка, я тебе скажу. Встань ты ранёшенько, умойся белёшенько, назови свёкра родным батюшкой, свекровь – родной матушкой). [VII-19, 20]

2.8. ...У нас Таня – девушка умна, садила подружек всех за стол, сама садилась выше всех, клонила голову ниже всех: – Сестрицы-голубушки, подумайте думушку о моей семеюшке на чужой сторонущке. Мне не лето «летовать», только одну ночь ночевать. [I-92]

2.9. Во тумане красно солнышко, на думах сидит Татьянушка, она думушку думает о чужой дальней сторонущке, Ивановой семеюшке. Чужа-дальняя сторонущка (загорская деревенка) горяшком посеяна... Своя родна сторонущка (зарецкая деревенка) сахаром посеяна... [I-12; II-14]

2.10а. ...Не жался, Татьянушка, на свою родную матушку (ни на батюшку, ни на матушку), а жался на сватьюшку, которая повысватала, чужу сторону повыхвалила. (Чужа-дальняя сторонущка горяшком посеяна...) [I-12, 13; II-14] (*Сходный поэтический мотив – «жался на сватьюшку» – см. 1.24б.*) // ...Нахвалила крёстна матушка чужу-дальнюю сторонущку: сторона хлебородная, она сахаром усыпана. Как чужа-дальняя сторонущка горяшком наваяна... [I-12]

2.10б. ...Чужа-дальняя сторонущка горяшком посеяна, кручиной обгорожена, своя родная сторонущка сахаром посеяна, виноградом обгорожена... [I-12, 13, 27; II-14] // ...На своей сторонущке поле «пшёной» сеяно, вишенем горожено (весельем горожено). На чужой сторонущке поле горем сеяно, слезами поливано (кручиной горожено). [II-32а, 42] // ...Не жила – не ведала, пожила – проведала: – У моего батюшки пшеном поле сеяно, сытой поливано, вишенем огорожено. У чужого батюшки горем поле сеяно, слезами поливано, кручиной огорожено. [III-15] // ...На своей сторонущке часты церкви стоят, часты обеденки, жалобно попы поют (зелены сады цветут, жалостно птички поют). На чужой сторонущке густы ели стоят, страшно волки воют. [II-32а] // ...Чужая дальняя сторонущка – понасыпанная горяшком, она кручиной огороженная, горячими слезами поналитая. [I-13] (*Сходные поэтические мотивы – см.: 4.37а, Масленичные 3.1.*)

2.10в. Погулай, гуляночка (погулай-ка, девушка), на своей сторонущке. На своей сторонущке поле «пшёной» сеяно... На чужой сторонущке поле горем сеяно... [II-15]

2.11. Подумай, Танечка, ты сама о себе. Не будет волюшки такой, как у матушки. Не пустят молодую погулять одну. Хоть пустят – но не раненько, повелят гулять – да немножечко. Свекровка – не мамка родная, не скажет, что доченька моя милая. [VII-21]

2.12. Погуляйте, девушки, пока дана волюшка, не покрыта головушка (пока воля батькина, пока негата маткина). Покроют головушку, наложат заботушку. Первая заботушка – свёкор да свекровушка, вторая – деверь да золовушка, третья – муж удалая головушка. [VI-24] (*Сходные поэтические мотивы – см.: 2.26, Лирические 3.1.11–12, 4.5.2в; Хороводные 69.*)

2.13а. ...Погуляйте, девушки, покуль волюшка у матушки, у батюшки. Замуж выйдешь, какой муж навяжется – дурак, пьяница. Он в кабаке идёт – как мак цветёт, с кабака идёт – ломается, в грязи чёрной марается. Придёт домой, куражится: – Разувай меня, молодая жена! – Разувай мне не хочется, сердечко не воротится. У него сапоги грязные, у меня руки белые, кольца сломаются. [IV-4] (*Аналогичные поэтические мотивы – см.: 8.10в; Лирические 3.2.10; Хороводные 6, 63.*)

2.13б. Погуляйте, девушки, пока дана волюшка... Неравно замуж выйдется, «неровён» муж достанется – или он ревнив, или немил (или вор, или пьяница). За ревнивым мужем (за вором-пьяницей) не походишь хорошо, не поносишь золота. За «тишенькой-вишенкой» походишь хорошо, поносишь золота. (Мы – девки погостские, дочери поповские, любим хорошо ходить, золото носить). [VI-24]

2.13в. За дубовым столом сидит наша сестрица, призадумавшись, припечалившись. – Что ж ты, наша сестрица, призадумалась? – Девушки-певицы, как же мне не печалиться? Какой муж навяжется? Или он «убойцевый» [драчливый], или он угрюмый? – Если он «убойцевый», то словечком ласковым. Если он угрюмый, то за рученьку бери, во высок терем ведем, на стульчик посади, сама круг его ходи. [II-16]

2.14. На Ивановом дворе – ни саду, ни вишеня – чёрная смородушка, налетели пташечки (лебёдушки). Все пташечки клюют смородушку, одна пташечка не клюёт – тоскует-грустит по родимой матушке, по родному батюшке (чувствует лебёдушка чужую родную матушку). [II-17]

2.15. По мосту-мосточку шла-прошла карета. Таня плакала-рыдала (по батюшкиной воле, по матушкиной неге). – Ты не плачь, моя умная, у нас будет повольнее, понежнее. Куда пойдешь – всё спросишь, откуль приедешь – доложишь, спать ложись – поцелуйся, обнимись. [I-15; II-18]

2.16. Стоит яблонька «расщепивши», некому поливать. Сидит Танечка «призаплакавши», некому унимать. Пришла золовка, стала унимать: – Не плачь, Танюшка-лебёдка, некому обижать. Свёкор, свекровка, деверь, ятровка, одна я – золовка – тебя не обижу. [VII-22]

2.17. Не кричи, серый гусь, недалеко летишь – к чужим лебедям. Чужие лебеди клюют-дерут, пить-есть не дают. Не плачь, Танечка, недалеко идёшь – на чужую сторону. Чужая маменька – «обсудливая»... [VI-25]

2.18. Как Татьяна у матушки – дорогая гостенька, золотая метёлушка. Мела-повымела трое сеней новых. Только не вымела столовой новой горницы, где сидит люта свекровь со тремя своими дочерьми. Они судят-рядят про чужого дитятку, про свою невестушку – Татьяну Васильевну. [VI-26] // Мела-перемела, трое сеней вымела.

Только не вымела столовую горенку, где люта свекровь сидит со лютым свёком, со своим милым детушкам. Они судят-говорят про чужую дитятку: она сонливая, дремливая. Неправда, жёночки, неправда, лебёдушки. Она пряла – песни играла, кросны ткала – веселилась. [VI-27]

2.19. ...Свёкор – не батька, свекровь – не матка, на улицу идут – не разбудят, а с улицы идут – осудят: – Моя «невёнюшка» ленива. Белый лён пряла – дремала, «красёницы» ткала – всё спала. (– Как моя невестка – «дурна-бездурна», толсто прядёт, не «всучивает», редко ткёт, не выбеливает, между гор, между сёл не выстеливает). [VI-25, 28] (*Сходные поэтические мотивы – «невестка ленива» – см.: 9.67; Иванские 3.2.2а.*)

2.20. На бору тетеря бормочет, с бору лететь не хочет, на бору ягодки солодки. Брала ягоды Танюшка, бравши ягоды, заснула. Иван будил – не разбудил: – Вставай, Танюшка, не спи. У тебя свекровушка – не матка, у тебя свёкор – не батька. На улицу идут – не разбудят, с улицы идут – осудят... [VI-29] (*Сходный начальный поэтический мотив – см. Живные 2.2.6.*)

2.21. Свекровь невестку «побуживает» (свёкор по двору похаживает, молодую невестку «побуживает»): – Вставай, молодая, иди за водой – куры-петухи давно пропели, свет-заря давно взошла. – Я у матки (у батьки) жила, в неге росла – кур-петухов не слышала, раннюю зорюшку не видела. [VI-30] (*Сходный поэтический мотив – см. Лирические 3.2.1.*)

2.22. В понедельник рано плакнула молодая: семейка чужая, свекровка лихая. Свекровка – не мамонька, не дала работушки, задала заботушки. – Первая работушка – горница не метена, другая работушка – ложечки немытые. (Рано будит, молот заставлял. Молот не «вздолею», сказать не насею; Поздно спать укладывает, рано разбужает, за водой посылает, молот заставлял: в новые жёрны кидать по три «жёрны», сырую пшеницу на мелкую мучицу). [VII-24] (*Сходные поэтические мотивы – «свекровь молот заставлял» – см.: Масленичные 3.2; Иванские 4.2.6а; Живные 1.2.23а–е.*)

2.23. Гуляй, шука-плотица, покуль тёпла водица. Пойдешь в море, не будешь гулять. Гуляй, Танечка, покуль у родной мамки. Пойдешь к свёкру, свекровке, не будешь гулять. Тебя пошлют по воду, сами сядут обедать. Горы высоки, воды далёки, к обеду не поспеешь. Принеси воды – на себя беды: каждому пить поднеси. Ванечка не пьёт, на меня льёт, мне досады задаёт. Пойду в каморку, сильненько заплачу. По сеням хожу, есть хочу, не смею попросить. Бог мой высокий, мамка далёко, некому жалеть. [VIII-6] (*Сходный поэтический мотив – «невестку посылают за водой» – см. Лирические 3.1.14–15, 3.2.2.*)

2.24. ...Свекровушка журит-бранит, посылает молодую за водой (по морозу лютому). На то горе горькое налетели гуси серые, замутили воду светлую, без воды домой пришла. Свёкор-батюшка журит-бранит, свекровушка побить велит. Спасибо золовушке – за меня слово «закинула»: – Ах ты, глупая «невёнюшка», какова вода случилась – ты б такую и черпала. [I-13; II-326] // Не скучно ль тебе, Танюшка, от отца идти, от матери к чужому насмешнику? На твою головушку – «непокладная» свекровушка. Взяла вёдра, за водой пошла, под дверью послушала: свёкор журит-бранит, свекровушка побить велит. Добра была золовушка – за меня слово «закинула»: – Наша глупая невестушка – Татьяна Васильевна. [I-13, 14] // ...Утром встану я ранёшенько, за водой пойду тихошень-

ко... Подхожу к двору, послушаю: свёкор журит, свекровь бить велит. Золовушки хорошие два словечка «по-закинули»: – Не у вас она выросла, не у вас поёная-кормлёная, готова приведённая, бить недозволенная, называть – Татьянушка Васильевна. [IV-4]

2.25. Отдали младенку через поле в деревеньку, в небольшую семейку: только свёкор и свекровка, деверь и золовка. На порог меня ведут, мне прозвища дают. Золовки говорят: – Нам непряху ведут. Девери: – Нам неткаху ведут. А тётушки: – Нам заломницу ведут. Я стала на порог, показала семь дорог и тётушек – за порог. – Деверёчки-соколки, сами жен возьмёте, а золовки-колодки, сами в люди пойдёте. [VII-23]

2.26. (Рябина-рябина зелена кудрява, не тебя ль, рябина, морозом побило, дождём примочило?) На улице дождик частенько сеет, из ведра поливает. (Ты расти, капуста, расти, большая). Брат сестрицу водит, по головке «дрочит»: – Ты расти, сестрица, отдам тебя замуж не близко, далёко. Куда ни поеду, к сестрице заеду: – Здорова ль, сестрица? – Братка-соловейка, мне – четыре горя (пятая кручина – с мужем разлучила): свёкор «журливый», свекровка хлопочет, деверь – насмешник, золовки – «смутовки», муж жену не любит. – Поживи, сестрица, переживёшь горе – будет твоя воля. Свёкор скоро в землю пойдёт. Муж жену не любит – прочь не отгонит (вторую не возьмёт). [II-19; III-6; V-16] (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 69; сходные поэтические мотивы – см.: 2.12, Лирические 3.1.11–12, 4.5.2в.)

3. НЕВЕСТА / ЖЕНИХ – СИРОТА: ПРИЗЫВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

«наделить – есть кому, благословить – некому»

3.1. Неявственный денёк без красного солнышка, невесёлая свадьба без родного батюшки (родной матушки). (Невесёлый меженный день без тёплого солнышка. Невесёлая свадьба без родного батюшки). Кормилец батюшка – во сырой земелюшке... [II-20, 21, 106; VI-31; VII-27]

3.2а. У елины нет маковки. (У нас все ёлочки-сосночки, у одной нет маковки; Стоит верба без маковки). У Тани нет матушки (батюшки). Пособрать (благословить) её некому в чужо-дальнюю сторонущу. Попроси брата-соловейку пособрать (благословить) тебя, сиротушку. [I-16; II-22, 23] // Ель-елушечка, золотая макушечка, всё ли твоё ветье? (Погляди, сосонка, всё ли ветье?) – Нет у елушечки золотой макушечки (нет одной «вешиночки»). – Ты скажи, княгинюшка (Танютушка), вся ли твоя родня? – Вся моя родня собралась, только нет родителя-батюшки (сударыньки матушки, брата-соловейки, сестрицы-лебёдушки). Родитель-батюшка – во сырой земелюшке (на чужой сторонущу по большой неволушке; или: по своей охотушке; Матушка – под «трём замкам»...). (Поэтический мотив «три замка» – см. 3.8б.) [V-17; VI-31; VII-25 («три замка»)]

3.2б. Зелёная дубровинка, что у тебя ветья много, зелёного – ни одного, нечему пошумети, дубровинку взвеселити. Молодая Танечка, что у тебя таток много, а родного – ни одного? Что к столику не подходят, благословенья не приносят, не щедро благословляют, не верно наделают? [VIII-8]

3.3а. Быстрая реченька бережистая. Чтоб этой реченьке ручейки были. Весёлая беседа нашей Танечки. Чтоб этой беседе родна мамка была, тогда бы беседа ве-

селей была. [VIII-9] // Что ж ты, тихая реченька, стоишь, не колыхнешься? Что ж ты, милая Танечка, сидишь, не усмехнешься? Когда бы были круты бережка, не так бы реченька волновалась. Когда бы был родный батюшка, не так бы [свадьба снаряжалась]. [VI-32] // Чтоб этой речушке – круты бережки, не так бы речушка волновалась. Чтоб этой свадьбе – родного татоньку, не так бы свадьба снаряжалась. [VII-26]

3.3б. Бежит (стоит) речка, не сколыхнется. За столом сидит сиротушка, не улыбнется. (Сидит девушка смиренненько, говорит она тихошенько). Полна горница гостей гостит, полна улица саней стоит, полно стойло коней стоит. Нет родителя-батюшки (матушки). [I-17; V-18а, 18б, 18в] // Уж вы, реки мои, речушки, вы бежите, не всколыхнетесь. (Стоят реки / морюшко, не всколыхнутся. Сидит Татьяна, не усмехнется). – Что, Татьяна, не улыбнешься? – Все пришли гости, понаехали, только нет дорогого гостя – родного батюшки (матушки). (У меня нет родного батюшки. Нарядить-то меня некому; Некому подойти к дубовому столику, наделить меня в чужие добрые людишки, к «богданым» родителям). [II-24; VI-33]

3.4. Пораскинулись (порассыпались, раскачались) вереюшки, наша Танечка невесела сидит. Полон двор саней стоит, полна горница гостей сидит, только нет гостя любимого – батюшки родного. [IV-5]

3.5. Не было ветров (снежков; снегу) – понаваяло, не было гостей – понаехало... Всё тётушки да дядюшки (всё сестриченки да всё братетки), а моей родной мамушки нет. А куда ж пойти её найти? Я искала, не нашла нигде, прилетела домой. [VII-93] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 5.65а–г.)

3.6. В новой горенке свеча горит, у нас Татьяна Богу молится. Она стоит, припечалившись. Приходил к ней родный братец: – Что так припечалилась? – Собрать свадьбу некому, благословить меня некому. Благословлял крёстный батюшка. (Как мне не печалиться? Полна горница дорогих гостей, только нет дорогого гостя – тятеньки). [I-18]

3.7. ...Собрались к сиротушке все соседи и соседущики, нет родного батюшки. Наделить – есть кому, благословить – некому. [V-18а] // ...Наделить – есть кому, благословить – некому. (Нет родного батюшки благословить сиротушку в путь-дороженьку по своей суженую). [I-18; IV-5; V-18б, 18в] // ...Не придёт, не «пришанится» к тебе кормилец батюшка (братец-соловейка), не благословит тебя, сиротку. [II-28] // Как у нашей княгинюшки нету родного батюшки, нет родной матушки. Приступайте, чужи добры люди, наделайте. [V-49]

3.8а. Коник вороненький земельку копает, Ванечка у Танечки пытается: – Где твой родный батька? – Мой батька далеко, за тремя замками. Первый замок – зелёный лужок, второй – жёлтый песок, третий – тесовый гробок. – Зелёный лужок косою скосим, жёлтый песок лопатами разроем, тесовый гробок ломом разломаем. Мы батьку достанем, на ноги поставим, благословить заставим. [VI-34]

3.8б. ...Твоя мамонька за тремя замками. Первый замок – жёлтый песок, другой – гробовая доска, третий – белое полотно. (Первый замок – зелена трава, второй – жёлтый песок, третий – гробовая доска / «белова́ то́ча»). [III-7, 8; VII-25; VIII-10] // – Я ж бы рада встати, головки не взнять. Первые замочки – гробовые досочки, другие замочки – церковки звоночки, а третьи замочки – глубоки песочки. [VIII-11]

3.9. ...Не упростила Танюшка родимую матушку, чтоб не спала матушка эту тёмну ноченьку, написала бы белу грамоту и послала кормильцу батюшке. [II-21]

3.10а. ... Попрошу брата (дядю) родного, чтоб (запряг вороных коней, поехал ко Божьей церкви) ударил в большой колокол, разбудил бы моего батюшку (матушку) на мою свадьбу весёлую (пособать сиротушку в чужу-дальнюю сторонушку). (Невесёлая [свадьба], печальная – без тебя, кормилец батюшка). [II-23; IV-5] // Ты, братко-соколушка, съезди во Божью церковь, попроси сторожа, что зазвонил бы в большой колокол. Расшанулась бы сыра земля, открылась гробова доска, вышла б родна матушка на мою сиротскую свадьбу. [I-16, 17, 18] // Братец-соловеюшка, слетай в Божью церковь (съезди к обедне), ударь в большой колокол, чтобы раздалась мать сырая земля, расколота гробовая доска. Разбуди родителей благословить (наделить) сиротушку в путь-дороженьку в чужие людюшки. (Чтобы встала родна матушка, поглядела на свое дитятко – хорошо ль наряжена, высоко ль посажена?). [V-18а, 18б, 18г, 19] // ...Попросить попов и дяконов, чтоб ударили они в большой колокол и разбудили кормильца батюшку. [I-18; II-20]

3.10б. ... Попрошу я брата родного, чтобы запряг ворона коня, съездил на кладбище, открыл крутую могилушку, окликнул родного батюшку на мою на горькую свадьбу. [I-17] // ... Попрошу брата родного: – Ты слетай на могилушку, пригласи родного батюшку на мою на горькую свадьбу! [II-24]

3.11а. Чёрная ягода смородина, её черней нигде ягод нет. Горькая сиротка Ниночка, сиротёй её нигде девок нет. [VIII-7] // Ягодка – чёрная смородинка. Танечка – сиротушка. Попроси соловеюшку, чтобы слетал на крутую могилушку (горушку), где зарыта матушка. Мать – за тремя замками... – Встань-проснись, родна матушка. Ты слетай на ту горенку, где сидит твоё дитятко. Как она наряжена, как она посажена? Надели, родна матушка, отпусти дитятку во Божью церковь. [III-8] (*Поэтический мотив «три замка»* – см. 3.8б.)

3.11б. [Видно по всему], что сиротская беседа. Некого нанять, послать за мамкой. Найму соловья и «зязюлю». Соловей свищет, «зязюля» кукует, мамка не чует. Пойдёт Танечка-сиротка, мамка учует. – Встань, матушка, помоги. – Не могу, дитятко, встать. Гробовы доски затиснули ножки, не встану. Жёлтые пески засыпали глазки, не взгляну. [VIII-11]

3.11в. Знать по приметам – у Тани мамки нету. (Видно по пиру, что сиротская свадьба; Кого ж у нас нету на этой беседе?). Кого нам нанять, за мамкой послать? (Старого послать – не скоро дожидаться, малого послать – не сумеет сказать). Наймём соловейку. Соловей летает, к земле припадает, мамку «побужает» (высоко летает, у Бога бывает, мёртвых поднимает): – Встань, мамка, надели дочушку. (Встань, папка, ко своей дитятке, дитю снаряжают, в люди отправляют; Встань, мамка, не лежи, хоть ты мне одну ноченьку послужи). – Я бы рада встать, головки не взнять (костей не поднять). Гробовые доски стеснили мне ножки, жёлтые песочки засыпали глазки. Пускай наделяют ближние соседи, пускай благословляют все добрые люди. (Первые замочки – гробовы досочки...) [VI-35; VII-27; VIII-11] (*Поэтический мотив «три замка»* – см. 3.8б.)

3.12. Расшанись, мать сыра земля, встань, родная матушка, надели свою доченьку, отпусти в путь-дороженьку на чужу сторонушку. На чужой сторонушке поле го-

рем сеяно... (см. 2.10б.) Встань, родная матушка, надели свою детушку хлебом и солью, доброй милостью. [II-25] // ...Ты раздайся, мать сыра земля, расколись, гробова доска, разлетись, бело полотнышко. Ты восстань, тятенька, на мою сиротску свадьбу (на свои скоры ноженки). Собрать меня есть кому, благословить меня некому во путь, во дороженьку. (Благослови меня, сиротушку, на чужу-дальню сторонушку, ко чужому свёкру-батюшке, ко чужой свекрови-матушке; Благослови меня, сиротушку, под венцом стоять, Ивана за рученьку держать). [I-17, 18]

3.13а. Через могилку чёрная стежка набита. Там Танюшка-сиротка ходила, своего татку (мамку) будила. – Встань, татка, не лежи, на мою свадьбу погляди (на мою беседоньку поспеши). – С Богом, дочушка, не встану, засыпаны глазки жёлтым песочком – не взгляну. [VIII-12]

3.13б. Что это за птушечка, серая кукушечка? Три поля облетела, крылышком не смахнула, перинки не уронила, земельку не прикрыла, матушку не пробудила: – Встань, матушка, ко своей дитятке. – Я б и рада встать – рук-ног не поднять, гробовые доски притиснули ножки, жёлтые песочки засыпали глазки. [VII-28] (*Аналогичный зачин с продолжением «родню не прослезила»* – см. 4.36б.)

3.14. ... Приступись, батюшка, приступись, матушка, к сиротушке, победной головушке. У меня, сиротушки, нет родимого батюшки, нет родимой матушки. [II-26]

3.15. ... Попрошу дробных пташечек, серых кукушечек, чтобы они подошли ко дубовому столу, наделили б мою доченьку. [VI-31]

3.16. За рекой, за Невой там церковь стоит, свечи топят, матушка (батюшка) Богу молится: – Господи, отпусти домой поглядеть сироту (снаряжена по-господскому, посажена по-сиротскому). [III-9; VIII-10] // ...Мамонька у Христа просится: – Отпусти на землю посмотреть своё дитятко, как она снаряжена, где посажена... (– Твоя дитятка снаряжена, на куту в переду посажена). [III-7; VIII-10] // ...Государь мой батюшка (моя родная матушка) у Миколы за престолом Богу молится, у самого Бога просится: – Боже мой, спусти с неба на землю поглядеть на своё дитя – хорошо ль снаряжено, высоко ль посажено? Снаряжена по-господскому, посажена по-сиротскому. [VI-31] // Ванина мама три дня Богу молилась: – Боже мой, пусти с неба на землю... [III-9] // ...Свет Христос, спусти меня с небёс, моё дитя женится, просит разрешеньца. [II-27] (*Поэтический мотив «батюшка / матушка на землю просится»* – см. 3.17.)

3.17. Заходи-ко, Танюшка, за дубовые столы, сядь под красное окошечко. Невесёла свадьба молодой княгинюшки – нет у Танюшки кормильца батюшки. (*Поэтический мотив «невесела свадьба»* – см. 3.1.) [II-21] // Не спеши, Танечка, в свою свадьбу (за дубовый стол), подожди свою мамоньку. Твоя мамонька за тремя замками... (*Поэтический мотив «три замка»* – см. 3.8б.) [III-7; VIII-10] // Не садись, сиротушка, за свой дубовый стол. (Посиди, Танюшка, за дубовым столом, погляди свою матушку). Твой кормилец батюшка (матушка) высоко на небе. Он Богу молится, у Христа на землю просится... (*Поэтический мотив «батюшка / матушка на землю просится»* – см. 3.1б.) [II-28; III-9]

3.18а. ... Попрошу брата родного: – Запряги пару коней вороных, я поеду с подружками по путям-дороженькам и не встречу ль своего батюшку (матушку). Пригласи на свою свадьбу весёлую. (Невесёлая, печальная – без тебя, кормилец батюшка). [II-23]

3.18б. ...Молодая боярыня Татьяна Васильевна ходила-похаживала по высокому терему, просила-упрашивала родну матушку: – Погоди, матушка, столы расставлять. Я выйду на широку улушку, погляжу по всем сторонам, по путям-дороженькам – не спешит ли батюшка на мою беседушку? – Моё мило дитятко, не придёт батюшка на твою беседушку. Потеснила батюшку гробова бела доска, «угрузила» – сырая мать-земля. [II-29] // Погодите, тётушки, столы расставлять. Подождите моего батюшку. Я выйду, молодец, на широкую улицу, погляжу по всем сторонushкам, по путям-дороженькам – не спешит ли батюшка на пир-беседушку, на весёлую свадьбу? [II-30]

3.18в. Сяду я, сиротушка, на дубовую лавочку, погляжу в красное окошечко. Не идёт, не спешит ко мне родный батюшка ни с какой сторонushки, не разносит он вина виноградные. [II-31]

3.18г. ...Погляди, Танюшка – на широкой улушке не туман туманится, во том тумане человек шатается. Не спешит ли твой кормилец батюшка на твою беседушку сиротскую? [II-20, 21] // Погоди-ка, Танюшка, заводить пир-беседушку, выйди на широку улицу по путям-дороженькам, погляди на свою сторонushку. На своей сторонushке, у божественной церкви туман туманится, человек шатается – не идёт ли батюшка на твою беседушку? [II-20, 21] // Не сиди, Танечка (сиротка), под окошечком, посмотри в окошечко. Там веют ветрики буйные, идут дождики частые, идёт папонька на беседушку, спешит на сиротскую. От буйных ветриков наклонившись, от частых дожδικов промочившись. [VIII-14]

3.18д. Не спеши, Танюшка Васильевна, во Божью церковь (за дубовый стол), подожди свою родную мамоньку. Вот стучит-гремит сыра мать-земля, идёт родная мамонька, несёт благословение. В правой руке наделение, в левой – благословение. [III-10] // ...Вот стучит-гремит сыра мать-земля, идёт мамонька с сырой земли, несёт Наденьке «баславеньице», с правой рученьки наделёньице. [VIII-10]

3.18е. Оглянись, княгинюшка, в окошечко: вьётся дробная пташечка – твой родитель-батюшка, держит Спаса-образа и злато-серебро, хочет наделить милое дитяшко [V-20] // Сидит сиротушка у красна окошечка, «спойбиши» головушку. – Погляди, сиротушка, во красна окошечко по широкой улочке – не летит ли батюшка со родимой матушкой, не несёт ли в рученьке скорое наделёньице, вечное благословеньице? [III-11] // Отвернись, княгинюшка, от дубового столика, повернись к окошечку: не подлетела ли родная матушка наделить тебя в путь-дороженьку, проступить в Мать Божью церковь со своим суженым Иваном Николаевичем. [V-186] // Не сиди, Танечка, открой окошечко, пусти шерую кукушечку. Не шерая кукушка – твоя родная мамка. Кругом столика летает, тебе благословенье подносит. [VIII-14]

3.19. Родная матушка (родный батюшка), не стой под уголышком, не смотри в окошечко. Ты войди в изобушку, подойди ко столику, надели сиротушку. [VI-31] // Ты не стой, мамонька, под окошечком. Ты зайди в новую горенку, погляди на сироточку – как наряжена, посажена? – Не так сиротка наряжена, посажена. [VII-29]

3.20. Не стой, Боженька (Боже), за дверям, войди, Боженька, у терем (там сидит сирота за столом), да сядь, Боженька, на куте, да дай доленьку сироте. – Хоть я у терем

не пойду (не пойду я в терем), хоть я не сяду на куте, я дам доленьку сироте. На дороженьке перейму (я и тут перейму), долей-счастыком наделю. [VIII-15]

4. РАССТАВАНИЕ НЕВЕСТЫ С ДЕВЬЕЙ КРАСОТОЙ, С ПОДРУГАМИ, С РОДИТЕЛЯМИ, С РОДНОЙ СТОРОНОЙ; ПРОВОДЫ, НАКАЗЫ, НАСТАВЛЕНИЯ

Расставание невесты с девьей красотой

4.1. Растопись, парна баенка, разгорайся, красна каменка. Умывайся (размывайся, приумойся), бела барынька – наша красна девица Татьяна Васильевна. (Аналогичные зачины – см.: 1.26, 4.37а–б.) [I-13; II-326] // Затопилась «курна баенка», задымилась (развалилась) в бане каменка. [IV-6]

4.2. В высоком терему с полночи засветило, Таня умывалась. Боярки завидуют: – Какая хорошая, какая пригожая! – Не завидуйте мне, я от родного батюшки – да к чужому батюшке, от родной матушки – да к свекрови-матушке. [VI-36]

4.3. Ранняя зорюшка занималась, Танютушка собиралась, умывалась. – Хорошо, девушки, я прибралась? – Хорошо, да не так, как было – русая коса не заплетена, шёлкова ленточка не вплетена. (...Подошёл под окно родный батюшка: – Куда, дитятко, собираешься – в лес, в сырой бор, в ягоды? – Отойди, татушка, от окошечка. Я не в лес, не в бор, не в ягоды...) [VI-37]

4.4. На горочке крутенькой – куколь да пшеница, под горушкой – холодная водица. Там мылись-белились Танины сестрицы, речи говорили: – Если б мы ведали, куда сестра поедет, мы б ту дорожку ломом заломали, на ручушке б мосты размостили. [VI-38]

4.5. На море уточка купалась, своему пёрышку дивовалась: – Не бывать перу, как в море было (перелетишь через реку – переменишься, в песок перемажешься). Девица умывалась, своему личику дивовалась: – Не бывать лицу, как я у мамки жила (перейдёшь к свекровке – переменишься, в дымок-пепелок перемажешься). [III-12; VIII-16] // Утушка в морюшке купалась, с морюшка в лужинку попалась, своим перьям дивовалась: – Не такое моё пёрье, как в море было. В морюшке перышкоко сизёхонько, в лужинке перышкоко «шерёшенько». Дивовалась Танюшка своим личиком: – Не такое мое личико, как в девках было. У девочек личики как брусничинки, у молодухшек личики как черничинки. [VII-30]

4.6а. Заговорила бела берёза с листочком: – Листика зелёное моё, ти будешь зимой зелено, как теперь? – Не буду зимой зелено, как летом. Заговорила млада Танечка за столом: – Рученьки «белисеньки» мои, ти будете у свекровки белы, как теперь? – Не будут, млада Танечка. Свекровка будет «ранюсенько» побуждать, некогда будет ручки вымывать. [VIII-17]

4.6б. Летела кукушечка через сад, садилась кукушечка во садок. Садилась Танечка за стол: – Белы мои рученьки, за то они беленьки – у маменьки. Будут ли беленьки у свекровушки? [III-13]

4.7. У ворот широких (на горе) сосна сколыхалась (три сосны сколыхались...). Дочка к матери собиралась, тремя мылами умывалась: первым мылом – со белилами, вторым – со румянами, третьим – с горячими слезами (с большой бедностью). [I-29; IV-7] (Аналогичные сюжетные мотивы – см. Хороводные б.)

4.8. Перед ясным образом стояла квашоночка, сидит красна девушка, припечалившись, пригорюнившись. Не может девушка чесать буйной головушки. [II-33]

4.9. Учешите голову, мой родный батюшка (матушка, родна сестрица, «изродцы-приятели»), гладко-гладёшенько. Я бы сама чесала – руки не вздымаются, персты не сгибаются на теперешний часок, на сегодняшний денёк. [II-34]

4.10. По сеням Таня ходила, белы ручушки ломила, подруг-сестриц просила: – Не киньте меня при горе, чешите мою голову, не рвите волос из косы. Мой волос долог, моему татеньке он дорог, моей мамушке жалок. Не одну субботу «мывала», не одно воскресенье чесала... (Не один платок сносила, одного Ванюшку возлюбила). [VI-39]

4.11. Выходи-ка, Татьянушка, с высока терема. Мы тебе красну красоту несём, вольну волюшку. [I-19]

4.12. В тихой заводи две сестрицы плакали. Малая старшую уговаривала: – Ты плачь, моя сестрица, своего братца упрашивай: – Ох, братец миленький, снеси мою красу к большой дороженьке, к белой березоньке. Берёза белеется, моя краса красуется, все люди дивуются. [III-14] // ...Попроси-ка, девушка, [братца-соловеюшку], чтобы вынес красу на широку улицу, чтоб повесил красу на белую берёзоньку. Малы детушки идут – на красу любят, девушки идут – красе низко кланяются, молодушки идут – горько заливаются. [II-35]

4.13. Красота ли моя, краса, красота моя девичья. Возьму свою красоту, отнесу в чисто полюшко (поставлю среди поля на камешек). (Отойду, послушаю – не «тошнёт» ли моя краса по русской косе, по алым ленточкам?) Как настанет лето тёплое, пойдут люди добрые со косами острыми, скосят красу с алыми ленточками (с моей вольной волюшкой, с чужой худой славушкой). [I-20; II-36]

4.14. Отворились вороточки, вылетали две соловьюшки из ворот на улицу гулять, уносили красу девичью. Красовалась Татьянушка у своей родной мамушки при своей доброй волюшке. Довела волюшка до большой неволюшки. Погуляйте, девушки, покуль волюшка у матушки... [IV-4] (Далее см.: 2.12, 2.13а–б.)

4.15. Жар горит на высокой горе. Жалко Танечке своей красоты. Не своей красоты – красы девичьей. Жалко Танечке своей волюшки, не своей воли – воли батюшкиной. Жалко Танечке своей «негушки», не своей неги – неги матушкиной. [V-21]

4.16. Во всем наша Танечка удалась, по пояс в золото увилась, пустила косу по золотому поясу: – Пускай моя русая коса лелёт, пускай обо мне родная мамка жалеет. Уже моя коса отлелела, уже обо мне мамка отжалела. [VIII-18]

4.17. Вечер-вечериночка, при последнем часу времени все девушки веселы, одна сидит скучнёшенька, думу думает, косу плетёт: кому коса достанется – подруге или суженому? [V-22а] // На горе (под горой) – елушечка, под елушечкой – беседушка, во беседе – красна девушка, косу плетёт, думу думает: кому коса достанется – сестре (подруге), матушке, батюшке, суженому? [V-22б] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 1.34.)

4.18. ...Определю я свою косыньку своей верной подруженьке (батюшке, матушке). Тут моей косе не «местище» – сестра сама замуж пойдёт, мою косыньку «на страм» приведёт. Определю я свою косыньку суженому-ряженому Ивану Николаевичу. Тут моей косе «местище»,

вековечная жизнь. (Доставайся, моя косынька, сестрице – белой лебёдушке). [V-22б]

4.19а. ...[Щебетала] пташечка на море, сидючи на белом камушке. Расплакалась Танюшка по русской косе: – Тебя, косынька, не плетать, с красными девушками не гулять, к молодым молодушкам привыкать. [I-30] // Плавала утица по росе, плакала Танюшка по косе. [VI-40]

4.19б. Расшаталась грушица... Расплакалась Танюшка по своей по русской косе, по своим алым ленточкам, по ближним подруженькам. [II-6] (Аналогичные зачины – см.: 1.24а, 4.39.)

4.19в. Земляничина-ягода (виноградина-ягода), зачем рано налилась, к сырой земле приклонилась (с корешка рано свалилась)? – Татьянушка-душечка, зачем рано заплакала по своей русской косе, алым ленточкам? – Вы, милые подружки, гуляйте-красуйтесь, как я красовалась, алыми лентами забавлялась (я «горазд» молодёшенька, мне работушка грузнёшенька). [I-21; II-37]

4.19г. Не ярко горит лучинушка (Что-то не жарко горит свечечка ярая), не жалко плачет Танютушка, не жалеет она батьку с маткой, а жалеет косу русую (По сеням девка шла, косу русу плела, слёзно плакала; По сеням ходила – чесала, по горенке шла – плетала): – Косица моя русая, проборы мои прямые, зачёсы гладкие, заплётыв частые... Заявляли мою буйную голову, зазносили моё ретиво сердце. [VI-41; VII-33] // Не ярко горит лучинка, не жалко плачет Танюшка. Не жалеет своей девичьей красоты, русской косы. [VIII-19]

4.19д. Куковала кукушка («зязюля») в борочку (садочку): – Боже мой, кто в моём садочке рано был, моё гнёздышко разорил, моих детушек разогнал? Разорил гнёздышко соловей (растрепали гнёздышки пастушки, обобрали яички конюшки). Плакала Танютушка в тереме (на деже; на куту; в «каплице»; в «светличке»): – Боже мой, кто в моём тереме рано был, мою косыньку растрепал, мои уплётыв разорвал, ленточки обобрал? – Побывал в тереме Ванюшка, растрепали косыньку тётушки, обобрали ленточки подружки. (Косыньку расплетёт старший брат, уплёточки приберёт сестрица, жалостно поплачет мамушка; А кто ж мои столики задвигал, а кто ж мои скатерки расстилал? – Батюшка столики задвигал, матушка скатерки застала). [VI-40; VII-31] (Сходный поэтический мотив – «разорённое гнездо» – см.: Масленичные 3.12, Живные 2.3.7а–в.)

4.19е. Куковала «зязюля» в садочку: – Знать, мне в саду не быть, «шерой зязюлей» не слыть. (Боже мой, больше мне в садике не бывать, в зелёньком не куковать, с дробными пташечками не летать). Плакала Танечка в светлице, прижавши головку к божнице: – Знать, мне у татки не жить, красной девицей не быть. (Боже мой, больше мне в девушках не бывать, русу косыньку не чесать, алую ленточку не вплетать, с милыми девушками не гулять). [VII-31; VIII-22]

4.20. Недолго веночку во горенке висеть, недолго Танечке во девушках сидеть. – Ты скажи, Танечка, кто тебе косу плёл? – Мне плела роднёнькая мать, жемчугом переплетала. Как приехала сваха, ленту выдернула. [I-22] // ...Кто тебе голову чесал? – Мне чесали соседушки. [I-21] // ...Заплетали косу в субботу в вечеру, расплетали косу в воскресенье поутру. Заплетал косу родный батюшка, расплетала косу родна матушка. [VI-41]

4.21. ...Как пришла сватья немилостливая, взяла косу в обе руки, разняла косу на две косы, алы ленточки вывязыва-

ла, отдала подруженькам (стала косоньку расплетать, алые ленточки рвать-порывать). (– Ты возьми сватю за косы, столкни под гору, сломай сватье голову!) [I-21]

4.22. Большая приданочка – не родная сестра, начала буйную головоньку расчёсывать, русую косыньку растрёпывать. Как была коса – да две волюшки, обе полные. А теперь стало две косы – одна волюшка, да неполная. (Была одна коса – была одна дума, стало две косы – стало две думы, да с «придумачком»). [VII-34, 58] (*Сходные мотивы – см. 4.37а.*)

4.23а. Стояла Танютушка под венцом, чесала русую косыньку гребенцом, положила гребенец под венец, русую косыньку – под чепец. Шелковый чепец косу трёт, Танютушка слёзки льёт. Это тебе, Танечка, за то, что не надо было плести косыньку «в трое»... [VI-42]

4.23б. Катилось колесо по росе – плакала Танечка по косе. – Не плачь, Танечка, за «троя», буду я плести косыньку «у троя». [VII-32]

4.23в. ...Это тебе, Танечка, за «трое», что носила косыньку «у троя». Было у мамки жить четыре года, плести косоньку в четыре ряда. (Обматываешь косыньку в четыре ряда, можешь жить у батюшки четыре года; Я не год жила, не два, жила у батюшки двадцать два. Не одни башмачки стоптала, не одну в косе ленточку порвала... Не одного молодца иссушила, Ванютушку полюбила). [VI-42; VII-32, 66]

4.24а. Сестрицы-лебёдки, родные тётки, снимите веночек с моей головки, положите веночек братцу на головку. Поезжай, братец, на мою сторонку, повесь веночек над моей кроваткой. Мамка рано встанет, на веночек взглянет: – Где моя дочушка, на чужой сторонке, у чужой мамки? [VI-43]

4.24б. Вы боярочки-сестрички, вы поедете домойки. Возьмите мой веночек, повешайте в камбре, где были мои приборы. Там моя мамка ходит, белые ручки ломит, drobные слёзки ронит. – Цветки мои сажёные, детки мои ращёные! Я вас малых годовала, чужой мамке сберегала. [VIII-37]

4.25. Ходила Танютушка по садочку, рвала разный цвет, вила золотой веночек. Махнула-пустила веночек по столу – своему братцу на хвалу: – Мой братец родненький, прими веночек! – Сестрица-лебёдушка, не приму, от жалости белых ручек не вздыму. [VI-44; VII-35]

4.26. Жаль ли тебе, Танютушка, своего гулянья, своего красованья? Все девки веночки вяют, а ты развиваешь, по маленькому цветику бросаешь. Сзади дружок идёт, подбирает: – Зачем ты, Танютушка, цветочки бросаешь? – На что мне веночек? Надо – шелковый платок на мою головку. (– Поеду в городок, куплю платок на твою головку). [VI-45]

4.27а. Боярочки-обманочки мои (обманули младеньку в недельку), сами пошли в сад зелёный, а я – нет (меня закрыли в темницу), сами стали веночки вить, а я – нет. Себе свили восковые белые (веночки из цветочков), мне свили из колючего ельничка. Ельничек колет, головку клонит, что в люди идти). [VI-46; VII-36]

4.27б. У Танечки на головке бобовый цвет, Танечки уже в девках нет. Девки пойдут в лес гулять, а Танечка – качель качать. Девки пойдут веночки вить, а Танечка – пелёнки мыть. [VIII-36]

4.27в. Мы, боярочки – в зелен сад, а Танюша – с мужем спать. Мы, боярочки – венки вить, наша Таня – слё-

зы лить. Мы, боярочки, «гули да гули», наша Танечка – «люли да люли». Мы, боярочки – венки плести, наша Таня – к люльке лезть. [VII-37]

Расставание невесты с подругами

4.28. При вечере стоят столики снаряжены, за столы гости посажены, гости – красны девушки. Красны девушки весёлые сидят, Танечка невесело сидит, призадумавшись... [V-18г]

4.29. Сядемте, боярушки, мы вокруг по лавочке. Не обижайтесь, боярушки, что не все близёшенько. Хоть не все близёшенько, будем все роднёшеньки. [V-23]

4.30. И не полно вам, боярочкам, за столиком сидеть? Мы не пойдём, боярочки, навозик разбивать, а мы пойдём в зелен сад гулять, веночки сплести, на головку надевать на Танюткину. [VII-38] // Пойдёмте, боярушки, в зелен сад гулять, цветы алые рвать, сплестём веночек княгинюшке. Покрасуйся, княгинюшка, у родного батюшки и матушки. [V-24] // Пойдёмте, боярушки, в зелёный сад гулять, зеленое жито жать, золоты снопы вязать. [V-25]

4.31. (Бел снежок «попырхивает», Танечка у боярочек «перепробует»): – Гордые-пышные боярочки, слышите, видите, мне не скажете, что моя разлука (судьба моя) край по полю идёт (...по сеним идёт ...в пороге стоит). – Ты не бойся, Танечка, мы не выдадим, за рученьку из-за столика не выведем... – Моя разлука в конце стола стоит. – Вот теперь мы тебя выдадим, за рученьку из-за столика выведем. [VI-47; VII-39; VIII-29]

4.32. Не обижайся, Танечка, не мы тебя продали, не мы тебя отдали. Отдали тебя батюшка и матушка. [V-26]

4.33. Вспомнишь ли, Танечка, что мы говорили: не ходи в зелен сад гулять, переманят тебя, девушку. [V-27]

Расставание невесты с родителями, родной стороной; проводы, наказания, наставления

4.34. Гуси летят, все молчат, только одна прокрикивала. (Летели гусики, не «кыркали», одна гусинька «прокыркала»). Девки сидят, все молчат, только одна Татьяна Васильевна проплакивала. [VI-48; VII-40] // Летели «гусухны», не «гáргали», только одна «гусухна» «прогáрнула». Чула она зимушку холодную, перелёты далёкие. Сидели девушки, не плакали, только одна Танечка заплакала. Чула она свёкорку угрюмого, свекровку норовистую, милого ревнивого. Плачь, Танечка, не унимайся, придет Ванечка – не оставайся. [VIII-21]

4.35. Знать, тебе, Танечка, замуж хочется, што у тебя слёзоньки не катятся. [VIII-20]

4.36а. – Что ты, «кукуша», не громко кукуешь? – За кустиком голоса не слышно, за пташечками «кукуши» не видно. – Что ты, Таня, не жалостно плачешь? – Столики дубовые слезами намочила, скатерти шелковые в слезах потонули. [VI-49]

4.36б. Что это за птушечка, серая кукушечка? Все поле облетела, крылышком не взмахнула, перинку не обронила, земельку не прикрыла. Что это за девочка, Танечка-паненочка? За столом посидела, головку не склонила, слезинку не уронила, скатерти не смочила, мамоньку не услезила. (*Аналогичный зачин с продолжением «матушку не пробудила» – см. 3.13б.*) [VII-41]

4.37а. Растопляйся, баенка, разгорися, каменка. Растужись, Таня-душа, по своей сторонюшке, по девичьей волюшке. На своей сторонюшке одну косу плела и три воли «вóлила», на чужой сторонюшке будешь две косы плести,

одну волю «вóлить» да и ту невольную. [II-32а] // ...У родного батюшки жила, одну косу плела, две воли «вóлила» и обе вольные. У неродного батюшки одну волю «вóлила», и ту невольную. У родного батюшки поле «пшёной» сеяно... У неродного батюшки поле горем сеяно... [II-38] // Растопляйся, баенка, разгорися, каменка. (Растопилась баенка, разгорелась каменка). Растужись, Таня-душа, по своей сторонущке, по гладкой головущке, по девичьей волюшке (по кормильцу батюшке, по родимой матушке, по братцам-соловеюшкам, по сестрицам-ластущкам). На своей сторонущке поле «пшёной» сеяно... (Не жила – не ведала, пожила – проведала). [II-32а; III-15] (*Аналогичные зачины – см.: 1.26, 4.1; сходные поэтические мотивы – см.: 4.22, 2.106.*)

4.37б. Растопись, банюшка, разгорись, каменка, расплачься, княгинюшка, перед родным батюшкой, матушкой, братцем-соколом, сестрицами-лебёдушками. (– Я плакала-плакала, головку расплакала, батюшку разжаловала, у моего батюшки каменное сердечушко). [V-28; VI-9; VII-42] // Расплачься по своей русой косе, по своим алым ленточкам. [II-32б] (*Аналогичные зачины – см.: 1.26, 4.1.*)

4.37в. На девичьем вечере девица плакала перед родным батюшкой, матушкой, братцем-соколом, сестрицами-лебёдушками. [V-29]

4.38. Ты взойди, солнышко, наперёд зари утренней (супротив света белого). Ты взойди, маменька, наперёд красы девичьей (в мою новую горенку). Ты посядь, маменька, супротив на скамеечку, погляди на мою красу девичью, на мою волю вольную. Мне немножко сидеть красной девушкой – всего день до вечера. Поведут меня в Божью церковь, поставят под венцы серебряные, подложатся мои скорые ноженьки, опустятся мои белые ручушки... [I-23; II-39]

4.39. Расшаталась грушица, перед яблонькой стоячи. Расплакалась Татьяна-душа, перед батюшкой стоя: – Уж ты, батюшка родный мой, закрывай свой широкий двор, едет неприятель мой – добрый молодец Иванушка. Что нельзя ли думу отдумать, меня замуж не выдать?.. [II-6] (*Аналогичные зачины с другим продолжением – см.: 1.24а, 4.196.*) // ...Таня шила узор золотом, вышивала серебром. (У нас умная Танюшка, умная-разумная, шила узор золотом, повивала чистым серебром). Не дошила, бросила, слёзно заплакала: – Уж ты, батюшка родной мой, закрывай крепче широкий двор, едет неприятель мой – добрый молодец Иван Николаевич. [I-13, 26; II-32б; IV-6] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 1.24б.*) // ...Уж ты, братец ясён сокол, закрывай свой широкий двор, едет неприятель мой – добрый молодец. [II-24] (*Сходные поэтические мотивы – см.: 5.55.; 5.56.*)

4.40. Кланялась вишенка зеленому саду: – Спасибо, садочек, за стояние. Кланялась Танечка своему батюшке (матушке): – Спасибо, батюшка (матушка), за гуляньице. Я у тебя нагулялась, по игрищам находилась, хороших пригожих налюбилась. Одному Ванечке пригодилась. (*Вариант зачина:* Стояла яблонька в зеленом саду, стоявши, яблонька наклонилась. Стояла Танюшка за дубовым столом, кланялась своей матушке...) [III-16; VI-50; VII-43; VIII-23]

4.41. ...Спасибо, батюшка (матушка), берегли меня, не жили, не давали ветру дунуть, частому дождю капнуть. Не могли вы устеречь меня от души доброго молодца – Ивана Николаевича. (Подарили добру молодцу – Ивану Николаевичу). [I-21; II-37]

4.42. Синее морюшко всколыхнулось, все ребятушки встрепнулись. Мы с подруженькой распростились, тут и ноженьки подкосились, белые рученьки опустились. [I-24]

4.43. Как пошло солнышко по «загорьку», пошла дружина вокруг столика. Пошло солнышко, «туляясь», пошла дружина, приклонясь. [VIII-24] // Катилось солнышко (виноград) по залесью, водили Татьянушку по застолью (водил брат сестру по застолью). «Ронила» слезу на белую грудь, со белой груди на дубовый стол... на сыру землю. На сырой земле расцвели цветы. [I-25] (*Аналогичные зачины – см.: 4.50, 6.19.*)

4.44. Улетает пташечка за синие леса, за тёмные болота. [II-40]

4.45. Речка с речкой (ручей с речкой) разливается, Боже мой! Матка с дочкой расстаётся, Боже мой! Лучше б я не родилась, не кохалась, чем с родной мамкой (с мамкой, с папкой) я рассталась. [VI-51; VII-44; VIII-25]

4.46. Откатилось яблочко от сахарной яблони, [уезжает Танечка] от родимой маменьки. Не спеши, Таня-душа, на чужу сторонущку... [II-41]

4.47а. Не выплывай, утушка, с зеленой тресты, не выходи, Танюшка, с высока терема. Будешь ты, утушка, подстрелена, будешь ты, Танюшка, увезённая. [II-42] // Грымнул гром перед тучею, ливнул дождь перед вечером, крикнула уточка с зеленой тресты. Не выплывай, уточка, с зеленой тресты, не выходи, княгиня, с высокого терема... [II-43] (*Зачин «Грымнул гром» с другим продолжением – см. 4.50.*) // Не выплывай, утушка, с зеленой тресты, держись, утушка, крута бережка. Не выходи, Таня-душа, с высока терема, держись, Таня-душа, родна батюшки. На чужой сторонущке поле горем сеяно... (*далее см. 2.106.*) [II-42]

4.47б. Не спеши, Танюшка, на чужу сторонущку, на чужой сторонущке поле горем сеяно... [II-41] // Не ходи, Таня-душа, на чужу сторонущку к чужому батюшке. У чужого батюшки поле горем сеяно... Поживи, Таня-душа, у родного батюшки. У родного батюшки поле «пшёной» сеяно... [II-41] // Воротись, Татьяна-душа, воротись, Васильевна, на чужой сторонущке поле горем сеяно... [II-41] (*Мотив «на чужой сторонущке поле горем сеяно» – см. 2.106.*)

4.48. Выходила дитятка из своей новой горенки, увидалась матушка: – Будешь ли дома ночевать, запирашь ли закладки крепкие? – Не буду, матушка, я дома ночевать. Поеду на чужу сторонущку – к чужому батюшке, к неродной матушке. [II-44]

4.49. Лилась-разливалась в лужках вода светлая, вилясь-увивалась матушка вокруг дитятки. Воскликнула матушка своим громким голосом: – Воротись назад, ты ключи оставила, свою девичью красу! – Моя девичья краса с «береженьем» ношена, хорошо положена в зелёном саду, под садовой яблонькой. [II-45] // По широкой улушке ходит родна матушка: – Моё милое дитятко, пойдем со мной домой. В нашей новой горенке на дубовом столе трое золотых ключей (забыла «забывочку» – трое ключей золотых). – То не золоты ключи, а моя девичья краса – с «береженьем» ношена... [II-45]

4.50. Грымнул гром перед тучею, ливнул дождь перед солнышком. Стояла (плакала) Танечка перед батюшкой (матушкой): – Брошу ключи на дубовы столы, я теперь не ключница, не ларёшница. Как будет мне на чужой стороне, буду ларёшница чужой матушке, чужому батюшке. [II-43] (*Зачин «Грымнул гром» с другим продолжением – см. 4.47а.*) // Шло солнышко по-за лесу. Шла Танечка по-за столику. Кинула ключи на стол: – Я тебе, мамонька, не

ключница, не служница. Ключница-служница чужой мамоньке, чужому папеньке. [VIII-24] (Аналогичные поэтические мотивы – см.: 4.43, 6.19.) // ...Бросила золотые ключи: – Матушка родная, я не ключница. Ключница – чужой матушке. Батюшка родной, я не служница. Служница – своему суженому. [V-30a]

4.51. Ты не стой, берёзушка, у крыльца. Выезжала Танечка со двора, ломала берёзушку со верха (клала белы рученьки на ворота): – Стой, берёзушка, без верха. Живи, матушка, без меня. Я теперь служаночка не твоя, а свекровкина (Ванечкина). [III-17, 22; VII-45]

4.52. Оставайся, моя «мамухна», здорова, а мне выпала с «украины» дорога. Ти будешь, моя «мамухна», тужити, что я буду чужой «мамухне» служить? – Не буду, моё дитятко, твою тяжку работку забуду. [VIII-26]

4.53. ...Вспомнишь, моя «мамухна», про молоду, как пойдёшь на тихий Дунай белё мыть, отморозишь белы ручки на льду. [VIII-26] // (Сумела моя мамка за меня вино пить, сумей-ка, моя мамка, без меня пожить, белое платье мыть). «Плакнет» родная мамка по дочушке. Пойдёт на синее море, «пра́вником» стукнет, в ручки «хукнет», слёзенько заплачет: – Где моя дочка, что бело платье мыла, маменькой называла? [VII-46]

4.54a. Цвела верба с корня до макушки. Мела сени Танина матка, веник положила: – Теперь мои сенюшки не метены будут, мои гостеньки [не встречены] будут. Цвела верба с корня до макушки, мела сени Ванина матка: – Теперь мои сенюшки замечены будут, мои гостеньки [встречены] будут. [VI-52]

4.54б. Кольнуло матку в груди – повели дочушку в люди, кольнуло матку в пятки – повезли дочушку с хатки. [VII-47] // ...Кольнуло матку в пятку – некому подмести хатку. [VII-140]

4.55. Плакнет родная мамка по дочушке: – Будет тебе три тревоги в дороге. Первая тревога – тёмная ноченька, другая – быстрая реченька, третья – лихая свекровка. – Не плачь, родная мамка, ты по мне. Три тревоги за одну ночьку я «ухожу»: тёмной ночью с дружиной поеду, через речку калиновый мост намошу, лихую свекровку ласковыми словами обольшу. [VII-48] (Аналогичный мотив – «три тревоги» – см. 5.20.)

4.56. ...Ты поедешь, дитятко, на чужую сторону – к чужому батюшке, к чужой матушке. Послушай, что буду наказывать: ты сиди смиреншенько, кланяйся низёшенько, говори веселёшенько. Не бесчесть моей старости, своей младости. (Не забудь, моё дитятко, сударыньку матушку). [V-31] // ...Дитятко моё, Танютушка, держи сердечко покорненько, голову поклонненько. Будет тебе свёкор – родной татюшка, свекрова – родна матушка, девери – родны братчики, золовушки – сестричушки. [VI-22] // ...Поезжай, моё дитятко, на чужу сторонущу. Уважай свекровь-матушку, свёкра-батюшку, деверьков да золовушек. [VI-53]

4.57. ...Выйдет к тебе чужой батюшка (матушка), спросит дорогие дары. – Я дар пушу, сама не пойду. [II-43] // ...Плакала Таня-душа перед батюшкой (матушкой): – Встретят меня свёкор-батюшка, свекровь-матушка, спросят дороги дары. [II-43]

4.58. Уплыла сера утка во сине море (уплыли серы утки на море), увезли красну девку с терема (увезли нашу хвалёную, нашу богомольную). Оставила дары у батюшки в доме, у матушки в ларе. [II-40] // Уплыла сера утка на море, в погоню гонится родна матушка с ларём кованым:

– Воротись, дитятко, возьми свои лари кованые, башмаки парчовые (шелковые). [II-40]

4.59. Чья «мамухна» по огороду ходила, зореньку «пи́льновáла» [стерегла]: – Зоренька моя ясная, какая я несчастная! С моего хлева корову ведут, с моей клетки скриню везут, с моей хаты слугу берут. [VIII-27]

4.60. В огороде червонна рожь стелется, Танечка с мамкой делится: – Пусть тебе, мамка, остаются «крепушки», а мне три пуховые подушки. Тебе, мамка – новая хатка и каморка, а мне – чёрная шубка и коровка. [VIII-28] // Присядь, мамка, повечереем с тобою, повечеревши, поделимся с тобою. Тебе – хоромки да коровки, а мне – сундучки да коробки (перинки да подушки). [VII-49]

4.61a. Не матка была – мачеха, не пьяно пила – пропила, отдала дочку в одну ночьку. (Матка дочку годовала, за одну ночьку прогуляла; Пропила матка дочку на сладкий медок). Пьяна была – песни играла, проспалась – плакать стала. Пошла она в клеть – «кубла» нет, вышла за ворота – только след. Медовая росица приубита, травка шелковая приглажена, туда моё дитятко повезено. (– Боже мой, Боже, где моя дитя? Когда на работе, к ночи домой будет. А в бор она не ходит – зверё растерзает. За «городом» волки воют – дитё ухватили). [VI-51; VII-52]

4.61б. Шёлковая ленточка к стенке вьёт, дочушка мамке «добра ночь» даёт: – «Добра ночь», мамка родная, не на одну ночьку – на весь век. Вышла мамка за ворота, увидела только след. Пришла в клетку – «кубла» нет, пришла в хатку – «Бога» [иконы] нет. [VII-50] // На закате солнышко играет, а маменька Танечку отправляет: – Добрую дорожку [не] на одну ночь – на весь век. [VII-51]

4.61в. Красное (раненько) солнышко вскатилось – моя маменька всхлопотилась. Матка в клеть – венка нет, матка в горенку – дочки нет. (В хату пришла – гостей нет, на стене венка нет). На дворе подушка потрошёная: знать, моя деточка увезённая. (Тётоньки, побегу в догон. Догоню дочушку среди полюшка, нагляжусь на неё я вволюшку). [VII-53]

4.62. Лужком-бережком сваты ехали, «в погónь» гналась Танюшенька (По крутому бережку шла Танютушка, слёзно плакала): – Постойте, сваты, подождите меня, забегу к папке под окошечко, не даст ли сундук золота и сундук серебра? Я этим сундуком деверьёв наделю, а другим сундуком золовок замуж отдам. (Погодите, сваты... Забегу к батюшке под окошечко, не даст ли батяшка шубу крытую? Не даёт батяшка шубу крытую; Постойте, сваты... Попрошу у батюшки «благословления». Не ждите меня, не даёт батюшка «благословления»). [VI-54]

4.63. Еловата сосна, что в бору, виноват тот татка, что в дому. Отправляет дочку против ночи – дороженьку ей не указал, извозчика не нанял. – Поезжай, дочушка, до дому, до свёкова двора, до свекровкиного порога. [VII-54]

4.64. Что сидишь, что думаешь, Танютка, кто у тебя «надкосничком» поедет? Твой братетка родненький не едет. – Пустите, боярочки, с застолья, пойду просить своего братца родного: – Поедь, мой братетка, за мною, «хощь» не за мной, за моей русой косой. Не будешь ты, мой братетка, «в неваге», а будешь ты «в повáге», будешь сидеть у моего свёкра на куте, будешь пить мёд, горелку за меня за младую за девку. [VII-55]

4.65. ...Уж ты, батюшка родный мой, ты пошли мне провожатого – братца родного. Провожал братец, наказывал: – Ты носи злато, не снашивай, терпи горе, не ска-

зывает. Не сносивши, злато сносится, не сказавши, горе скажется. (Не сама косу рассыпала, рассыпала невольюшка, чужа-дальняя сторонюшка). [I-13; II-326]

4.66. – Ты не плачь, Татьяна Васильевна. Отдаём тебя за умного, за «тихого-смирённого» – Ивана Николаевича. Мы дадим тебе приданого: тройку вороных лошадей. – Я сама про это ведаю, что все кучера разъедутся, только я одна останусь на чужой дальней сторонюшке, не у родненькой матушки, не у родного батюшки. (Как чужая дальняя сторонюшка злой кручиной огорожена... – далее см. 2.106.) [I-27; II-46].

4.67. ...Поезжане мои пьяные, мои слуги неверные, только есть слуга верная – Иванушка Николаевич. (Он потешал свою любушку-голубушку – Татьяну Васильевну). [I-16, 33, 43] (Мотив «поезжане мои пьяные» – жениху – см. 5.24.)

4.68. Мальчик-кудрявич, садись в санки, бери в руки вожжи, секи коня больно, чтоб конь бежал бодро, земля не дрожала. Чтобы мать не слыхала, как дочь горько плачет, жалко причитает, семью вспоминает. [VI-55] // Кудрявый шафер, погоняй коня больно, чтоб бежал конь бойко. Чтобы Танька «не чу́ла», как мамочка плачет, жалко причитает. [VI-55]

Переход невесты в семью жениха

4.69. Сосну секут поверх дерева. (Сосну секу и с корнем волоку; Секут берёзу, с корня валят). Танюшку (девушку, княгиню) ведут с высока терема. [V-30а, 30б; VI-56]

4.70. ...Крикнула Танюшка громким голосом: – Дайте коня батюшкиного. Батюшкин конь не ступил, не пошёл. Крикнула Танюшка громким голосом: – Дайте коня мужьиного! Мужьин конь ступил и пошёл, в рысь побежал. [VI-56] // ...Просит коня у батюшки – батюшкин конь не ступил, не пошёл. Просит коня у суженого – суженый конь как ступил, так пошёл. [V-30б]

4.71. На нашей улице всё снег да «вьялица», лихая метелица. Кутит-мутит, несёт – в девичьи глаза. У Татьяны-девицы «приту́лья» нету. – Притулись, Танечка, за доброго молодца, за добрым молодцем – твоё «приту́лице» (тепло «заветёрье»). (Притулись, Танюшка, за родного батюшку. – За родным батюшкой «приту́лья» нету. – Притулись, Танюшка, за доброго молодца. За добрым молодцем – тепло «заветёрье», «приту́лье» крепкое). [II-47]

4.72. Береги, князь молодой, нашу милу подружку. Наша мила подружка бережётся-нежена, калачами вскормлена. [II-48].

4.73. Ехали приданные по бору, утеряли серого коня подкову. Не жалко нам подковки, а жалко нам Танютки головки. Не жалко нам, что серый коник скачет, а жалко нам, что Танютка наша плачет. [VII-56]

4.74а. Повели похвальную через девять городов. На десятом городе остановку сделали – косу русу расплели, на шесть плёток разняли, вокруг головы «обняли». (На десятом городе остановку сделаем, круг «налóя» пообе́дём и своею назовём, своей богосуженой Татьяной Васильевной). [II-49]

4.74б. А мы ехали через девять городов, в десятом городе нашли девушку знакомую. На ней шуба новая, подпояска «перловая», в косе лента шелковая. Руса коса растрёпана, по плечам разложена, кари очи заплаканы. [VI-57]

4.75. Из-за леса тёмного вылетало стадо лебедей, второе стадо – серых гусей. (Из-за лесу тёмного вылетали гуси серые, за ними – лебедь белая. Начали гуси пощипы-

вать; Из-за гор, высоких гор вылетало стадо гусей). Отставала (отлучили) лебёдушка от стада лебединого, приставала (прилучили) к серым гусям: – Вы не клюйте, гуси серые, занесло меня погодою. Отлучалась Леночка от красных девушек, прилучалась к молодущкам. – Завезли добры кони Ивановы. (Как попала Таня-душа во чужие люди незнакомые, стали люди «пересмешивать». – Вы не смейтесь, люди добрые, не сама я к вам заехала, завезли меня кони добрые Ивановы). [II-50; IV-8 (фр.); V-32; VII-57] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 5.39а–в, 5.41, 5.83, 5.93а, 5.98.) // Отлетала лебёдушка от стада лебединого, приставала лебёдушка ко стаду серых гусей. (Отлучили лебёдушку от лебединого стадечка, прилучили лебёдушку ко гуслиному стадечку). Отлучили Танюшку от красных девушек, прилучили к молодым молодущкам. (Не щиплите, гуси серые, занесло меня погодою. Завезли меня добры кони Ивана Николаевича). [I-28; VI-58]

4.76. По мосту калинову бегут коники вороные, стучат копыта лошадиные, шуршат поводья шелковые, везут разлуку Танюшке. – Разлука моя, разлучила меня с баткой, с маткой, прилучила меня к свёкру, к свекровке, разлучила меня с девушками, прилучила к молодущкам. [VI-59]

4.77. Как вчера пшеничка на нивке была, а сегодня пшеничка в пирогах спечена. Как вчера Танютка в красных девках была, сегодня – в молодущки пошла (поспела, молодущкой названа). [VII-58]

4.78. Не дали берёзке в чистом поле постоять, подрубили зеленёшенькую. Не дали Танютке красной девушкой гулять, обманули (повязали) молодёшенькую. Приживай-ка, берёзушка посаженная, привыкай-ка, Танютка повязанная. [VII-59]

4.79. Где родилась, там не была, куда меня тёмная ночь занесла. Не тёмная ночь, а конь вороной, не конь вороной, а князь молодой. Князь молодой – Ванюшка, княгиня молодая – Танюшка. [VIII-30] (Аналогичный зачин с продолжением «под самые око́нья – сосонья» – см. 4.88.)

4.80. Как Татьяна от матушки (от баткина двора) горошком катилась, на свёкровом дворе берёзой становилась. Ходит свёкор по улице, берёзой дивуется: – Я сады не саживал. – Не дивуйся, свёкор, сады всё сажёные, берёза «ращённая», невеста привезённая. (...Приходил свёкор-батюшка, любовал берёзушку: – Какая красивая! Приживай, берёзушка, отпускаяй отросточки. Привыкай, Танянушка, у свёкра-батюшки, у свекрови-матушки; ... – Что это за берёзушка? – Это не берёзушка, жена моя верная). [VI-60; VII-60]

4.81. Вылетал из тростничка сизый селезень, а за ним – сера утица. Завидела утица стадо воробьёв. – Ты пусти, селезень, с воробейками полетать. – Не пушту, не приметивши. Завидела Таня в «карагоде» девушек. – Ты пусти, Иван, с девушками погулять. – Не пушту, не приметивши. Первая приметка – на головоньке цветы, вторая приметка – на две косы расплели, третья приметка – на головоньке повой, и с гулянья долой. (Вот как первая приметка – с головы венки долой, а вторая приметка – на головушку повой). [VII-61; VIII-31]

4.82а. Катилось красно солнышко (два яблочка) из-за моря (с загорья), просилась Татьянушка с застолья: – Пусти, Иванушка, с застолья поглядеть на таткино подворье, расспросить про мамкино здоровье. – Была тебе неделюшка свободна, было гулять по таткину подворью, пытаться про мамкино здоровье. (Была дадена день-пятни-

ца на то, была дадена субботка-день на это). – В понедельник я банюшку топила, во вторник в банюшку ходила, в среду головушку чесала, в четверг русу косу сплетала, в пятницу кудёрышки завивала, в субботу боярочек собирала, в воскресенье с боярочками гуляла. (В понедельник бело бельё стирала, во вторник в трубочки катала, в среду узёлышки вязала, в четверг по «родинушке» ходила, в пятницу белый веночек собирала, в субботу с боярушками гуляла, в воскресенье с Ванюшкой сидела). [VI-46; VII-62]

4.826. Катилася заряночка с загорья, просилася Танечка с застолья: – Пусти, Ванечка, с застолья. Пойду слушать, где дуды-скрипки играют, пойду глядеть, где девки с «мáльцами» гуляют. – Был тебе вольный денёчек – субботка, было слушать, где дуды-скрипки играют, было глядеть, где девки с «мáльцами» гуляют. [VIII-32]

4.83. Брат сестру домой зовёт, брат сестре коня даёт. – Сестричка милая, поедем домой. (Терема наши немеленные, ложечки немеленные, столики незастанные...). – Братка мой, не поеду с тобой, не пускают домой. (Я нашла свёкра как батюшку, свекровку – как матушку, деверьёв – как братиков, золовок – как сестриц). [VI-61; VII-63; VIII-33]

4.84. Летал голубец по столу, помочил крыльцо о вино. Сушись, голубец. Учись, Танюшка, как своему свёкру уладить. – Я своему свёкру улажу, с метлой у тока похожу, все зёрнышки подмету. ...Как своей свекрови уладить? – Я своей свекрови улажу, с вилами у печи похожу, все горшочки перебью. ...Как своему мужику уладить? – Я своему мужику улажу, постель мягкую постелю, спать уложу, верным мужем назову. [VI-62]

4.85. Приданки домой едут, Танютку кидают, к Ванюшке приручают: водички принесёт – и старому, и малому, и середовому. Старому – по старости, малому – по младости, Ванюшке – по жалости. Не бивай «лозцами», научай словцами. [VII-64]

4.86. Мы уже, Танечка, отъезжать будем, мы тебя научать будем. Вставай ранёхонько, выметай избу чистёхонько. Не носи «шумухну» [мусор] за ворота, а топчи «шумухну» под ноженьки. Не сыпь «шумухну» на «шуметничку» [на дворе]. Их курочки копливые, жёночки судливые. [VIII-34]

4.87. Вился вихор над быстрой рекой (над тучей лихой), выпытывал брат у родной сестры (бел снежок «перепырхивает», брат сестру «перепытывает»): – Ты где была? – Сени мела. – Ты обедала? – Я не ведала. – Сваточки, так не делайте, без моей сестрички не обедайте. (Близко она – вы поκληчьте её, далеко она – вы погукайте, сами за стол – и её с собой, сами спать – и её в кровать; Хотя её за водичей пошлите, толочь-молоть заставьте, только в обидушку не дайте). – Сватюшки родные, у вас не так, как у нас: завтракают – у нас обедают, обедают – у нас «вечереют». (Свекровка лихая по сеням шла да «пристояла», обедать не «присловила»). [VI-63; VII-65] (Аналогичные зачины с другим продолжением – см.: 5.67а, 5.69, 6.19.)

4.88. Куда наши глазоньки глядели? Куда Танютку отдали? (Где родилась – не была, куда меня маменька отдала). Под самые оконья – сосонье, по самый двор – «шёрый» бор, посреди двора – куст лозы – тебе, Танютка, для грозы. (Не бейте верёвкой, не зовите воровкой, а бейте хошь гужом, только скажите: в люди гожа; Не бейте её прутьями, а учите словами). [VI-28; VII-66] (Аналогичный зачин – см. 4.79.) // ...По самый двор – всё бор, по самые во-

рота – болота, по самые оконья – сосонье. Там живут мужики-дураки, меняют коников без цены и бьют жёночек без вины. [VII-52]

4.89. Сваты-сваточки, братья-браточки (приданочки-лебёдошки), просим вас: берегите нашу лебёдку, что брали у нас. Рано кладите, поздно будите, чаем поите, мёдом кормите. Хотя вы её толочь-молоть заставьте, а только в обиду не дайте. Хотя вы её за водичей пошлите, а только дороженьку укажите. Не бейте лозовыми прутами, учите хорошими словами. Чтобы не стояла наша невеста под углом (на улице под окном), не вытирала горячие слёзы кулаком. (Вариант зачина: Сколько ни «цветевши», сине цветочки повянут, сколько ни гостивши, родные гости уедут, а Таню кидают). [VII-67]

4.90. Мы поедем горы-долины «ровновать», покинем свою сестричку горевать. – Горюй, сестричка, не кайся, приедешь к нам – не жался. [VIII-35]

4.91. Поедем, мой «брателко», домойки, увезём невольницу с невольки. Пускай невольница гуляет. (И мы пустим её по вольке. Нас давно мамка дожидает, по сеньюшкам ходя, горюет: – Где моё дитячко ночует?) [VI-64; VII-69]

4.92. Братетка мой родненький, подвинься по лавочке, погляди в окошечко – ты высоко солнышко, ты пора домой ехать? [VII-68]

4.93. Братетка родненький, поедешь домой, заедь в тростничок, поймай соловьюшку к моему изголовьюшку. [VII-70]

4.94. Выходи, мамонька, на ганочек, перейми приданочек. Расспроси у приданочек, как твоя дочушка расставалась, горячими слезами обливалась. [VII-71]

4.95. Сизая пташечка по окошечку летала. Родная мамка у Танюшки пыталась: – В девушках или в молодушках лучше жить? – Или ты моей судьбы не знаешь? Чепцы-шляпки головушку сжали, плётки-намётки всю волошку сняли. [VI-65]

4.96. Сносила честноту в кисейном рукаву, растеряла честноту на свёкровом дворе. [VII-72]

5. «КНЯЗЕВ ПОЕЗД»: СБОРЫ, НАСТАВЛЕНИЯ – НАКАЗЫ, «ДОРОГА – ПУТЬ»

*поездка за невестой, «зять у ворот»,
отправление к венчанию, дорога в дом жениха;
встреча молодых*

Сборы, наставления – наказы

5.1. Далече в чистом поле стоял бел шатёр, спал добрый молодец Иван Николаевич. – Что ж ты спишь-лежишь, ничего не ведаешь?! На синем море уплыли корабли со златом-серебром, с душой красной девушкой Татьяной Васильевной! – Братья милые, ступайте на море, догоняйте корабли! Вы злато-серебро по себе разделите, скатны жемчуги по жёнам развезите, а мне пожалуйста душу красну девушку Татьяну Васильевну! (Мне век вековать, вечера коротать, крепку думушку думать). [II-51]

5.2. На море, на острове – соловей. Соловьюшка, не спи, Иванушка, не лежи. Заставай Татьянушку в высоком терему, чтобы она не спала, шила шириночку золотом... [I-30]

5.3. Когда груша взошла, зелена выросла? Когда Иван холост, а теперь женится? Приустал малёшенько, приуспнул крепёшенько. (Давно Иван возрос, а теперь же-

нится. Семь лет коня поил, жениться ладил, на восьмое лето приустал малёшенько, приуспел крепёшенько). Ходила, будила его родна матушка: – Ты вставай, сынок милый! Государь в поход идёт, тебя с собой ведёт, тебе жену даёт. [II-53]

5.4. Что ты спишь-лежишь, думу думаешь, ничего не ведаешь?! У тебя, молодца, голова не чёсана, кони не оседланы! [II-52]

5.5. Ванюшкина матушка всю ночь не спала, в головах простояла, Ванюшку пробуждала (по новым сеням ходила, свою дитятку будила): – В «Ераславе-городе» на обедню прозвонили, а у тебя, моё дитятко, не всё готово: головка не чёсана, русы кудри не виты, кони не сёдланы, шафера не собраны! – Не томись, моя матушка, у меня всё готово. Сесть да поехать ко святой обеденке, в Божий храм вступить, золотой венец принять, свою суженую сказать. Моя суженая – Татьяна Васильевна. [VI-66] // Ванюшкина матушка всю ночь не спала, возле кровати простояла, Ванюшку пробуждала: – Вставай, моё дитятко, у тебя головка не чёсана, русы кудри не завиты. – Почеши мне головушку, моя родная матушка. Вы завейте кудёрышки, сестрицы-лебёдушки. Заседлайте добра коня, отправьте меня, молодца. [VII-73] // Долго-долго, Ванечка, дома «бáвишься». Колокола бьют, ранние обедни идут, свадебки венчаются. – Государыня матушка, зачеши головушку, сестрица-лебёдушка, завей кудёрышки. [VI-66]

5.6. ...Родная матушка, почеши мне головушку. Сестрица-лебёдушка, завей кудёрышки. Родной батюшка, затяни столики. Родной брáтетка, оседлай коников в дорожку дальнюю по жену-боярыню (чтобы сесть-поехать за своей суженой). [VI-66]

5.7. Ты свети, светел месяц, виднёшенько – мне чесать головушку, завивать кудёрышки. Мне чесала голову родная матушка, завивала кудёрышки сестрица-ластушка – в добрые люди, ко своей суженой. [V-33]

5.8. Во саду под грушею сидел добрый молодец – Иван Николаевич, чесал буйную голову, приговаривал (как во новой горнице добрый молодец кудри чесал, приговаривал): – Укладывайтесь, кудри, к моему лицу белому, привыкай, Татьянушка, к моему уму-разуму, к моей семьеюшке. [I-31, 32] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 5.9.*)

5.9. (Не по сахару речка бежит, по изюму рассыпается. Берега были «стекольчатые», деревья виноградные). Возле столика гранёного, против зеркала хрустального сидел добрый молодец – Иван Николаевич, чесал жёлтые кудерцы, своим слугам наказывал: – Запрягайте пару вороных коней, поедем мою сужену глядеть (искать). Моя сужена наряженная, во пиру посаженная, на неё люди любовались, соседи дивовались: – Создай, Господи, совет и любовь! (...Моя суженая-ряженная, у неё даров много налажено. Дари свёкра со свекровушкой, деверя с золовушкой; ...Моя суженая-ряженная – Татьяна Васильевна – она дому порядочного, отца с матерью «почётливых». У нас Ванечка хорош, он на барина похож). [I-32; II-54; IV-9] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 5.8.*) // ...Неприятель – добрый молодец, он «начёсы начёсывал», слугам верным наказывал: – Запрягайте тройку коней вороных, я поеду свою суженую искать (катать) – Татьяну Васильевну. Она – дому богатого, отца с матерью почётного. [IV-9]

5.10а. Полно тебе, Иванушка, «разобёдывать». Посмотри в окошечко – солнышко высоко взошло. В новом

городе давно торги идут, «торгуют-любуют» вороных коней, тому-сему – по конику, тебе – вороного коня. ...«Торгуют-любуют» красных девушек, тому-сему – по девушке, тебе – молодую жену Танютушку. [VI-67]

5.10б. Поспешай, братец, к тестю на двор, к тёще на обед. В обед дарят вином-чарочкой, в полдень дарят златом-серебром, а вечером дарят красной девушкой. Подарили Ванюшке Танютоньку. [VIII-39]

5.11. Белый снег на дворе «попáрхивает», Ванюшка с татушкой поговаривает: – Не пора тебе, татушка, коней кормить? – Дитя моё, Ванюшка, твоя воля. – Не пора тебе, татушка, коней запрягать? Кони мои запряжены. [VI-68]

5.12. Выходи, добрый молодец, с высокого терема, садись на добра коня, поезжай за женой-боярыней. [VI-2]

5.13. Из-за лесу солнышко сияет (на закате солнышко играет), Ванюшка коника седлает. А у Ванюшки матушка пытается. – А что тебе, матушка, до того, что седлаю коника своего? Поеду дорогой ночной за своей суженой вечной. (– А куда, сынок, коника седлаешь? – Я поеду по тёмному бору, уточку застрелю. Танечку привезу, тебе будет верною слугою, а мне будет милою женою). [VII-74]

5.14. – Куда, соловьюшка, полетишь? – Через поле – в зелен сад, там меня пташечки любили, к себе в гнездечушки садили («зяюленькой» дарили). – Куда, мой братец, поедешь? – Через поле – к тестю на двор, там меня девушки любили (там меня все гости перенимают), между собой в серёточку садили (молодой женой дарили). [VI-69; VII-75]

5.15. На небе месяц нарождается, Ванечка в дорожку собирается, мамочка у него пытается: – Куда ладишься? – К тёще на обед. – Жди моего обеда. – Не могу я ждать. Коники застоялись, гостики нагулялись, Наденька прождалась («тёщухна» переждалась, Танютка переплакалась, музыка наигралась). [VIII-38] (*Сходные сюжетные мотивы – см.: 5.67а–в, 5.93г.*)

5.16. Отправлялся Ванюшка в путь-дороженьку, матушке наказывал, чтобы тесовые воротушки раскрытые были, чтоб дубовые столочки накрытые были, чтоб рюмочки налитые были. [VII-76]

5.17. Послушай, князь молодой, что тебе говорим: не становись во сыром бору, сырой бор – то не тестев двор, в лесу сосна – то не тёща твоя. [II-55] // Сестра брата проводила: – Поедешь жениться, не стой в дороге. Путь-дорога – не матушка, дуб зелёный – не батюшка, белы берёзы – не сёстры. [V-40] // (Сестричка своему брату наказывала): – Ты поедешь через шерый бор, не застаивайся, на белую берёзку (зеленую сосну) не заглядывайся. Шерый бор – не тестев двор, зеленые дубы – не шурины твои, белая берёза – не жёночка твоя. [VII-77; VIII-39]

5.18. Ты поедешь, Ванюшка, во Божью церкву, не ставь коня под рябинушку. Рябина – дерево несчастливое: из-под корня черви едят, со верха воробьи клюют. Ставь коня под яблоньку. Яблонька – дерево счастливое: среди пчёлы «бруят», из-под корня меды текут (деньги лежат). [III-18] // Едь-поедь, Ванечка, жениться, не ставь коника под рябинушку (калинушку). Рябина – дерево несчастливое, корень водой моет, посерёд – червяк точит, наверху – горьки ягоды (с макушки – пташки клюют). Ставь коника под яблоньку (елинушку, берёзоньку). Яблоня – дерево счастливое, корень сытой моет, посерёд – пчёлы «бруят», наверху – сладки яблочки (соловьи поют). [VI-70; VIII-40]

5.19. Матушка к Иванушке припадывала, наговаривала: – Поедешь, дитятко, на тестев двор (на девичий

пир), выйдет к тебе теща ласковая, вынесет зелена вина. Ты не пей первую чарочку, вылей коню на голову, не пей вторую – вылей коню на копыта, пусть у коня веселá голова, золото копыто. Пусть у тебя веселá жена (жена хороша). [II-55, 56] // ...Поедешь, Ванюшка, на чужу сторонушку, будут тебя девки потчевать. Не пей первую чару до дна, вылей коню на голову, чтобы у коня – голова веселá. Не пей вторую чару до дна – вылей коню на копыта, чтобы у коня копыта щebetали. Нальют тебе третью чарочку, выпей до дна, чтобы голова [была] веселá. [II-57] // (Как за новыми сениями, новыми воротами мамка сына научала): – Въедешь на тестев двор, выйдут шурья богатые, вынесут зелена вина (тебя будут тесть с тещей встречать, будут чарочку давать). Не пей первой чарочки, вылей коню на гриву, на переднее копытчко. [V-40; VII-78]. (*Сходные поэтические мотивы* – см. 5.68.)

5.20. Поедешь, Ванютонька (мой братетка), жениться, будет тебе три тревоги в дороге. Первая тревога – быстрая речка без моста, вторая – лихая теща на крыльце, третья – младая Танютка за столом. – На быстрой речке калиновый мостик намошу, лихую тещу низким поклоном «улещú», младой Танютке горячие слёзки оботру. [VII-79] (*Сходный мотив «три тревоги»* – см. 4.55.)

5.21а. Поедешь, князь молодой, на чужу сторону, держи голову покорнее, старому-малому – по мирскому поклону. [II-56] // Будь умён, Иванушка. Въездь на двор быстрёшенько, соскочи с коня скорёшенько, поклонись тестю низёшенько, теще – и того ниже. Ты будешь у тестя в гостях, у тещи в почёте. [VI-71]

5.21б. Как поедешь, сыночек, ко тестеву двору, не пускай коня по двору, привяжи к столбику. Поклонись тестю-батюшке, теще-матушке. У твоего тестя все ворота отперты, столочки застланы, гости посажены. (Терем твой – богатенький, теща твоя – ласковая, свааты твои – хорошенькие, а жёнка твоя – красавица). Узнавай свою суженую – она выше всех посажена, лучше всех снаряжена (выбирай свою по головке – на головке восковой белый венок). [VII-77] (*Аналогичный поэтический мотив «узнавай суженую»* – см. 5.71.)

5.22. Синее море на волнах стоит, князь молодой на думáх сидит: как будет на чужой стороне, как назвать тестя батюшкой, тещу матушкой? Тестем (тещей) назвать – то не честь-хвала, батюшкой (матушкой) звать не хочется. [II-13] // ...Все бояры веселы были, только один князь пригорюнился: как пойти в чужие люди, как будет звать тестя батюшкой? Батюшкой звать не хочется, тестем звать – то не честь-хвала. [II-58] (*Сходный текст – невесте* – см. 2.7а.)

«Дорога – путь», поездка за невестой

5.23. Соколик на полёте – сидит на воротах, крылышком машет, пташек собирает. Ванечка – за столом, платочком машет, дружину собирает: – Дружина, ко мне! Поедем мы за Манечкой. [VII-80]

5.24. (Во светлой во светлице, во столовой новой горнице) за столом свечи топятся, Ваня Богу молится. Он молится, печалится: – Путь-дороженька дальняя, поезжане мои пьяные, они – слуги неверные. Как одна слуга верная – Татьяна Васильевна. [I-33, 43, 53] // Подходила родная матушка, князь низко кланялся. – Ты чего, дитя, печалишься? Путь-дороженька дальняя, незнакомя. И поезжане твои пьяные, большая друженька – неверная... [I-33] (*Мотив «поезжане мои пьяные»* – см. 4.67.)

5.25. Боже мой, доля горькая – некому с поездом ехать. Большая сестра «обребятила», малая сестрица малёшенька. Ехать со мной моему брату с женой. [VI-72]

5.26. Родная матушка, походи по горенке, посмотри в окошечко – у меня, у молодца, поездок малёшенек. Родный батюшка, ты бы брал добрых людей – мне во Новгород ехать, белу стену проломить, красну девку увезти. [II-59]

5.27а. Задумал жениться, тёмной ночью не спится. Часто в стойло ходил, добра коня кормил, на ключ поить водил, с повода коня спустил. Повода шелковые, узда серебряная. [III-19]

5.27б. Вороной конь земельку копает, молоденький Ванюшка ночи «не сыпáет»: кормит коня, поит коня, овса подсыпáет. Коник его вороненький тяжко вздыхает. Ванька не спит, коло коня ходит, сена кладёт, овса подсыпáет. – Не бойся, мой конь, не шибко поедем (тяжко не поедем). [VI-73]

5.28. Что за шум, что за гром на улице? Ванечка с коником «воёбется», на него «тáтухна» дивуется: – «Тáтухна», что за диво тебе? Вороной коничек – «стояльничек», острая сабелька – смелость моя, молодая Танечка – веселость моя. [VIII-41]

5.29а. Как за новыми воротами (меж гор крутеньких; за горой крутенькой, за стеной каменной) Ванютка коня обучал: – Проломи три каменных стены. Первая – тёмная ночушка, другая – дальняя дороженька, третья – въездь к тестю на двор. Чтоб тесть с тещей испугались, вышла б жена-боярыня, праву ручку подала, колечко от чистого сердечка. [VI-74]

5.29б. Что за сениями постукивает? (Кто за горою стучит-грючит?) Ванютка коника научает: – Коник мой, выхвали меня на чужой стороне, дам я тебе овса и сена. Полем беги, что стрела лети, деревней – играючи, тестевы ворота с пятника снеси, тестев двор копытом иссеки! – Не бойся, Ванютка, я выхвалю. Полем бегу я играючи, лесом бегу – лес вянет от меня, на двор взлечу со всего копыта. [VII-81] // ...Конь мой, «не спозорь» меня на тестевом дворе. – Не бойся, «не спозорю» тебя. На двор словно сокол взлечу, хвостом двор устелю, грудью терем разломлю, суженую из терема возьму. (К отцу на двор орлом взлечу, копытами двор иссеку. Молоду невесту из терема увезу). [VI-74]

5.30а. Родима матушка, пройди по горенке, посмотри в окошечко – на нашей улушке «движинóй задвинуло» – там стояли комони, «пошибши головы»... [II-60] // У крутого крыльца, у точеного столба стояли комони, потупивши головы... [II-60] // От крутого крыльца оторвались комони, убежали во поле. Неделю комони во поле стояли, потупивши головы... [II-60] // На Ванином дворе луга зелёные, трава шелковая, комони попушены, шёлком припутаны, серебром принузданы. Вокруг этих комоней ходил добрый молодец... [II-61] // А чьи эти кони рано в луг попусканы, чёрным шёлком попутаны, золотом понузданы, серебром посёдланы? – Ванюткины кони рано в луг попусканы, чёрным шёлком попутаны, золотом понузданы, серебром посёдланы. (Он пустил своего коня погулять, сам Танютку пошёл поглядать). [VII-82; VIII-42] // Чьи эти комони по лугам попушены, серебром занузданы? (На гору поднимаются и с горы спускаются). [V-36]

5.30б. ...Стояли комони, потупив головушки. Услышали комони три дорожки дальние, две повозки тяжкие.

Первая дорожка – в «Ераслав» по жемчугу, вторая дорожка – в Петербург по бархату (в чужие страны ехать, города забирать, крепости разбивать), третья дорожка – к душе красной девушке – Татьяне Васильевне. [II-61] // Во луга кони пущены, шелковым путам попутаны. Не пьют кони холодной воды, не едят зеленой травы, чуют путь-дороженьку дальнюю и повозочку тяжёлую. [I-36] // Дружбё мое, братья, запрягайте коней сивых-белогривых. По лугам попусканы, шёлком попутаны, серебром занузаны. Не едят кони траву луговую, слышат дальнюю дороженьку, тяжкую повозушку. Повезут кони дары дарёные, узлы вязанные. [III-20] // Чьи эти кони, чьи вороные? Верно, чуют комони путь-дорожку дальнюю, повозку тяжкую. Повезут кони князя со княгиней. (Тяжкая повозушка – душа красна девушка). [III-21] // Стоят комони, не едят сена зеленого, овса ядрёного. Чувствуют комони дорожку дальнюю, повозку тяжкую. [V-34]

5.30в. ...Вокруг комоней ходил добрый молодец: – Поешьте, комони, травы да клеверу, попейте воды с быстрой реки. Не ели комони ни травы, ни клеверу, не пили воды с быстрой реки. [II-61] // ...Стояли комони, «пошйбши» головы, выходил наш князь молоденький, выносил овса ядрёного, воды ключевой. – Поешьте, комони, овса ядрёного, попейте воды ключевой, послужите три дорожки дальние. Первая дороженька – во Псков-город ехать, вторая дороженька – за красной девушкой, третья дороженька – ко золоту венку. [II-60]

5.30г. ...Окол этих комоней ходил добрый молодец: – Не тоскуйте, комони, не печальтесь, бояре. Нам недалеко ехать и нетяжело везти. Моя млада суженая «легким легёшенька», как павино пёрышко. (Вам недалече бежать, не тяжело везти – везти князя молодого с молодой боярыней). [II-60] // А чего это коники повесили головы? Не печальтесь, коники, дороженька вам не дальняя и кладё не тяжёлая. [VII-83] // Не печалься, друженька, недалёко вам ехать, не тяжело везти. Ехать – из города в город, везти – душу красну девушку. [II-62]

5.30д. Вырастала смородушка на Николаевом дворе. Эту смородушку косою подкосили, по двору разостлали, комоней наставили. Стоят комони, «потупивши» головы. Далеко кони шли, дорогой товар везли – серебро и золото. Жёлтое золото – Татьяна Васильевна, чистое серебро – Иван Николаевич. [V-38]

5.31. Комони, не «тупите» головы, спешите в путь-дороженьку! [V-36]

5.32. По бору поездем, бор будет шуметь, подковка звенеть. Золотому ножи в столе лежать, вороному коню дорожки бежать. [VII-84]

5.33. Как расширся, широка дороженька, пропусти ты князя нашего, чтоб проехал он ко своей жене. [I-34]

5.34. С утра ранёшенько выпала порошенька, нет пути-дороженьки. Серый зайка пробежал, путь-дорожку проложил, где пройти-проехать князю молодому со своим поездом. (Серый зайка пробежал, молодой князь проехал). [I-35; II-63]

5.35. Под ёлочкой зайчика глазки трёт. Идёт Ванютушка, зайку бьёт. – Не бей, Ванютушка, меня, не я тебе дороженьку перебил, не я твоих коней «припугнул», не я твою суженую просудил. Перебили дороженьку серы волки, «припутали» коней медведи, просудили суженую соседи. [VI-75] // Скакал зайка под ёлочкой, гуляя, шёл Иван с хатушки, выхвываясь. – Не бей ты, Ванечка, не бей, Ефимович, ты больно бьёшь. Не я тебе дороженьку

перебег, не я добрых коней «припугнул», не я сударушку разбудил. Перебежали дороженьку лисицы, «припугнули» добрых коней медведи, разбудили сударушку соседи. [VII-85].

5.36. Бегите, коники, дорогою, будет вам дорожка далёкая, будут вам мосточки ломаные, будет вам Танечка дарованная. [VIII-43]

5.37. Потихоньку, комони, на гору вздымайтесь, под гору спускайтесь! [III-21; V-37] // Потихоньку (помаленьку), бояре (тише, тише, господа), с горы спускайтесь. У нас горы крутые, у вас кони добрые. (Не сломайте, бояры, своим коням головы). Не споткнулся б конь вороной, не свалился б князь молодой, не свалилась бы шапочка со буйной головушки, не уронил бы плёточки со правой ручушки. (Свалилась шапочка, вся снежком «позавьяла»; Как на этой шапочке семьсот золотничков, шестьдесят узорничков). [I-35, 110; II-64] // Потихоньку, комони, не разбейте кипарисово дерево – Татьяну Васильевну, чтоб досталась в сохранности Ивану Николаевичу. [V-36]

5.38. ...А «дружбё-повёртушка», золотое зёрнышко, не давай коню бежать, не давай узды срывать! [V-31]

5.39а. Из-за леса тёмного, из-за садика зелёного бегут комони притомлённые, звенят звоночки позолоченные, шумят узды кашемировые, блестят подковки серебряные. [V-39] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.41, 5.83, 5.93а, 5.98.)

5.39б. Из-за лесу тёмного, березья белого вылетали соколы, выезжали бояра... [II-65] // Из-за лесу тёмного, березья белого не туман туманится, не снега белеются, соколы слетаются, бояре ссезжаются... [II-65] // Из-за лесу тёмного вылетали соколы. Мы думали – соколы, [а это] князь молоденький со своим поездом, с хоробрым друженькой. [II-66] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.41, 5.83, 5.93а, 5.98.)

5.39в. Из-за лесу тёмного, из-за гор высоких вылетали соколы, выезжали молодцы – князёк молоденький со своими братьями (Иван с братьями). Сам князь – в золоте, братья – в бархате. Не «пороси», дождик, по широкой улущке, не «возмочи» платья князя молодого. [II-67] // Из-за лесу тёмного вылетали соколы, выезжали бояре. На всех боярах шапочки пуховые, у «князя-князевица» шапочка шелковая. [II-68] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.41, 5.83, 5.93а, 5.98.)

5.40. Не видать месяца из-за облака (за тучами), не видать Ванюшки за сватами (за боярами), только видать одну шапочку. Шапка на нём – как огонь горит, конь под ним – как стрела (орёл) летит... [VI-76; VII-86] // Не видать в облаках тёпла солнышка, не видать в поезде добра молодца, только видна красна шапочка. На нём шапочка – точно жар горит, а под ним конь – что орёл летит. [VIII-44]

5.41. Из-за лесу тёмного вылетали соколы, из-за гор крутых выезжали бояре. Где соколы летят – шумят-гремят леса, где бояре едут – шумит-гремит земля (под вороным конём, под князем молодым). [II-69] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.39а-в, 5.83, 5.93а, 5.98.)

5.42а. Сокол летит – леса шумят, князь едет – земля дрожит (стучит). Конь под князем стоит тысячу, плетё да узда (хомут, дуга) стоят сто рублей, а самому Ивану Николаевичу цены нет. [I-38, 48; II-70]

5.42б. Стучит-гремит земля под вороным конем, под молодым князем. Кто коня-лошадь вспоил, объезживал? – Вспоил молодой князь Ванюшка со своей молодой женой Татьянушкой. [I-37] // ...– Вороненький конёк, кто те-

бя обезживал? – Меня обезживал холост добрый молодец – Иван Николаевич. (На быстрой речушке прилучилась девушка, его «богосуженая» – Татьяна Васильевна). [II-69]

5.42в. Стучит-гремит земля под вороным конём, под князем молодым. Татьяна Васильевна стукотни не любила. Только полюбила князя молодого – Ивана Николаевича. [II-71]

5.43. «Правильная солнушка» за лес катится. Лучше того – [Иванушка в поезде едет]. [II-109]

5.44. Ты поедешь, Ванечка, лесочком, лесочек будет шумети, звоночки будут звенети, люди будут глядети. [VIII-45]

5.45а. Пала порошица поутру ранёшенько, по той порошице ехал князь молоденький Иван Николаевич. На его добром коне – дорогой шитый ковёр, тремя узорами вышитый. Не жена ему шила, ему шила-вышила родная сестричушка – Лидия Николаевна. [II-63] // Мой братец (дружок) миленький, приударь добрых коней при широкой улушке, чтобы кони разыгрались, люди дивовались. Не дивуйтесь моему доброму коню, «вышиваному» коври. Не тёща мне дала, не жена вышивала... (Не сам ковер купил, не матушка дала. Дала-даровала моя суженая) [II-72] // На нашей улице кони разыгрались, люди дивовались: – Не дивуйтесь моему доброму коню, «вышиваному» коври. Не тесть коня кормил, мне не тёща ковёр шила... [II-73] // Стояли девушки на широкой улушке, дивились девушки доброму коню, «вышиваному» коври. – Не дивуйтесь, девушки. Не тёща мне дала, не жена вышивала, дала мне маменька, вышивала сестрица – она днём по солнышку, вечером по месяцу. [II-60]

5.45б. Из-за гор было крутых выходила туча тёмная (Вылетала порошица, из-под порошицы белый снег; Что из улицы по порошке, по порошке, по белому снежку), выезжал добрый молодец – Иван Николаевич. У него конь – во сто рублей, на коне ковёр – во тысячу. – Ты скажи, Иванушка, кто тебе ковёр вышивал? – Вышивала красная девушка – Татьяна Васильевна, вечером с огонечком, от родителей тихонечко, своему мужу милому. [I-39, 48] // ...Приедет неприятель мой – добрый молодец Иван Николаевич на своём коне сотенном, на ковре позолоченном. Кто ему ковёр вышивал? – Вышивала красна девица, вечером с огонечком, от родителей тихонечко – Татьяна Васильевна. [I-26]

5.46. Стерегись-берегись, Танечка, едет-наезжает Ванечка. Лесочком едет – лесочек клонит от него, лугом едет – луг зеленеет от него, дорожкой едет – дорожка стонет от него, деревней едет – все люди глядят на него. Счастлив тот батька (Бог счастья даёт), кто отдаёт дочку за него. [VII-87]

5.47а. Долго света нет – знать, его не будет. Долго Вани нет – знать, он не приедет. [VI-77]

5.47б. Рыла я, копала чернозём, сеяла я, веяла мелкий мак. Вырастала «мáчинка» – розов цвет. Садилась Танечка за стол: – Что-то моего Ванечки долго нет? Написала бы письмецо – не умею, послала бы послов – не смею. [III-22]

«Зять у ворот»

5.48. Что далече в чистом поле не туман туманится, бояре съезжаются, вкруговую становятся. Они думу думают: как проехать на чужую сторону за своей суженою, за своей благословлённою. [V-35]

5.49. Не стойте, бояре, среди чиста поля. Погоняйте (приезжайте), бояре, вы ко тестю на двор! Как у тестя на дворе стоит верба в золоте – инеем «поинивши», снегом «позапáвши». [I-40]

5.50. По неделе бояре в чистом поле стояли, по другой неделе – на широкой улушке (под тестевым двором, под тёщиным окном). Отсылали грамоту в высок терем к батюшке: – Названный батюшка, присвой меня к себе, отдай дочку замуж! – Я бы рад отдать, она у меня расплакалась, жалобно причитает. [II-74] // ...Писали грамоты по белому бархату, выезжали молодцы на Васечкин двор, к Танечке за стол. [II-77]

5.51. – «Устойся-устойся», молодой князь, во поле! – Я бы рад стоять, коней не сдержать. Кони ретивые, бояре «спешливые». [I-41]

5.52. Выходи, Ванечка, на широкую улицу, становись на белый на камушек. Затруби в серебряную трубушку, передай-ка весточку своей родной тёщухе, чтобы были гости все позазванные, столики позастланные. Чтобы была Татьянушка за столик заведена да рублем наделена. [VII-88] // Выходил князь на крутую гору, затрубил в золотую трубу. Подавал весточку, чтобы тёща приготовилась, семь печей пирогов испекла, семь котлов пива сварила. [V-42] // Въехал друженька на крутую гору, затрубил в золотую трубу, чтобы тесть подготвился. Девять варов он пива варил, десятый вар зеленого вина. Девять печей пирогов он пёк. [VI-78] (Сходный сюжетный мотив – «обращение жениха к родителям» – см.: 5.93а–б.)

5.53. Не езд, князь молодой, по сырú бору. Заезжай, князь молодой, к тестеву двору! У тестева двора три сторожа стоят. Первый сторож – у ворот, второй – у крутых крылец, третий – у дубового стола. [I-42]

5.54а. На Васильевом дворе ворота новые, столбы точеные, скобы золоченые, сторожа поставлены. Подходил к сторожам хоробрый друженька, просил пропустить князя молодого. Сулил сторожам по шелковому поясу, сулил сто и тысячу. Согласились сторожа пропустить князя молодого. [II-75]

5.54б. К нам дружка едет, что ясён сокол летит. У ворот колотится, будто туча грозная: – Возьмите, сторожа, ключи железные, откройте замки немецкие. Пропустите хороброго друженьку во высокий терем навестить княгинюшку про князя молодого Ивана Николаевича. Его гости созданы, стоят в полюшке, ожидают гостеньки открытых воротичек. [II-76]

5.55. Солнышко раненько вскатилось, раньше того Танюшка пробудилась, за водой пошла. Увидела «полонью» на поле, назад воротилась: – Татка, запирай ворота, не пускай «полонью» на двор. Татка пустил «полонью» во двор воевать, меня, молоду, брать. [VI-79] (Сходные поэтические мотивы – см.: 4.39, 5.56.)

5.56. Занималась сильна война с Ванюткинова двора, становилась на Танюткиной улице, под стеклянным окошечком, где сидит девчоночка. Начала братцев просить: – Братцы-соколы, возьмите топоры, порубите берёзоньку, загрузите дороженьку, не пустите войну на двор, не дайте меня в полон. [VI-80] (Сходные поэтические мотивы – см.: 4.39, 5.55.)

5.57. Понаехало стрельцов-бойцов полон бор, почуяли «турулочку» [турицу] в бору. Почуяла «турулочкина» мамка, как даст крутыми рожками об дорожку: – Пускай мои крутые рожки пропадут, чем мою «турулочку» поведут. Понаехало сватов полон двор, почуяли младу Та-

нютку в терему. Почуяла Танюткина мамулька, как даст златыми ключами об «скриню». – [Мои златые ключи пропадут, мою Танютку поведут]. [VIII-46]

5.58. Не стреляй, Ванютка, в «шёрый» бор, а стреляй к тестю на двор. Попади, стрелочка, в окошечко, где сидит Танютка молодёшенька, чтоб её сердечко ужаснулось (её ленточки распахнулись). У тестя – железный тын, верея у тына злачёная, макушка у тына точёная. Я коню узду озолочу, Танечку свою возьму. [VII-90] // Не летай, соловейко, коло садика, полетай в зелен сад. Не гарцуй, Ванечка, по деревне, а поезжай к тестю на двор. Не стреляй в зелен сад, а в окошечко, попадай Танечке в правую рученьку. [VII-89]

5.59. Ты «воён, воён» – свет Иванушка. На войну один не хаживал, всё с друзьями-приятелями. Запрягал коней вороненьких, поехал зелёным лугам, срубил дерево крепкое, сорвал ягоду на сыром бору, полюбил девицу «непороченую» – княгиню Татьянушку. [VI-81] // Умён-разумен Ванечка, посёк берёзу белую, скосил «мядыню» зелёную, собрал ягоду незрелую, обманул (взял) Танечку молодую. Расти, берёза, сеченая, гуляй (живи), Танечка, за мною. Не цвести «мядыне» скошенной, не гулять Танечке за мною. [VII-91]

5.60. Берёза-берёзушка белая. Бежала по дороженьке, шумела, прибежала к воротикам, стучала: – Отопри воротики, молода. – Постой, молодец, некогда. [III-23]

5.61. ...Приехал Иван до ворот, стоит калинка у ворот. Стал он калинку ломати, стала калинка «гукати». – Не ломай меня, Ванечка. Меня, калинку, Бог садил. – Тебя, Танечку, Бог судил (эта калина сажёна, млада Танечка сужёна). [VIII-47]

5.62. – Был ли ты, селезень, на синем море, видел ли ты серу утку? – Видел я серу утку. Я – за ней, она – в трость. – Был ли ты, молодец, у тестя на дворе, видал ли свою суженую? – Видал я свою суженую. Я – за ней, она – в терем. За ней боярыни идут, перед ней в цимбалы бьют. [VI-82]

5.63. Летал соловей вокруг сада, спрашивал у перепёлочки («зяюлюшки»), как в сад лететь? – Глупый-неразумный соловьюшка, отклони веточку, лети в сад. (Подымай крылышки, полетай в зелен сад, возьми перепёлку, лети назад; Разломи виноград, лети в зелен сад, распусти пёрышки по всему саду). Ездил Ванечка вокруг двора, спрашивал у Танечки, как на двор въезжать? – Отопри ворота, въезжай во двор. (Со всем поездом и со всей роднёй, возьми Танечку, поезжай домой; Станови коней по всему двору, веди гостей к моему столу. Сеньюшки новые обломились, столы дубовые пошатнулись...). [III-24; VI-83; VII-92]

5.64. Как у ласковой тёщеньки за воротами зять гостит. На него – снег, лютая метелица, замело лицо белое. Увидала Татьянушка из высокого терема: – Государь мой батюшка, пустите гостей на двор. Это гости не частые, им немного места надобно. На коников – три конюшни новые, на гостей – три стола дубовые, скатерти шелковые, рюмочки хрустальные, ложечки серебряные. [VI-84]

5.65а. На нашу улушку воды понахлынуло и льду понадвинуло, гостей понаехало. [II-77] // Не вей, ветер, по широкой улушке. Родима тётушка, погляди в окошечко, на нашу улушку двину надвинуло, гостей наехало. [II-77] // Не буйны ветрочки понаваяли, незванные гостики понаехали. Широкие улочки позадвинули, полные сени хомутов

нанесли, полные дворы коней нагнали, полный терем всё бояр нашло. [I-43] // ...Полный двор лошадей нагнали, полные сени хомутов нанесли, полный терем бояр нашло – и все в шелку, двое в золоте. [II-78; III-25] // Не было ветров – понаваяло (Не было тучушек – понадвинуло, не было снежков – понаваяло, не было дождику – понабрызгало), не было гостикиков – понаехало. Понаехало гостей с чужих дальних волостей – полный двор вороных коней, полный дом дорогих гостей... [VI-85, 86; VII-93; VIII-48] // Сильные ветерки понаваяли, незванные гостики понаехали. Полный двор вороных коней, полный терем всё незванных гостей... [VI-88] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 3.5.)

5.65б. Не было ветров – понаваяло... Понаехали гости со разлушкой. Разлучают они с родным батюшкой, с родной матушкой, со сестричушкой, с родными девушками, с родным братетком. [VII-93] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 3.5.)

5.65в. Не было ветров – понаваяло... Вот и полный двор вороных коней, вот и полные сени дорогих гостей. Эти гости непростые – мои братцы родные. Посидите, мои братцы, в переду, на куту. [VII-93] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 3.5.)

5.65г. Не было ветерков – понаваяли, незванные гостики понаехали (не было сватов – понаехали). Широку улушку задвинули, коников вороненьких поставили, новые сени обломили, ...золоту чарочку разбили. Ты не плачь, Танютушка, новые сени мастера срубят, золоту чарочку в Москве сольют... [VI-85] // Не было ветру – понаваяло, не было дождику – понапрыскало. (Буйны ветерцы с-под горы воют, часты дождички – с тёмной тученьки). Не было у нас гостей – понаехало. Сеньюшки новые подломились. Танечка растужилась. – Не тужи, моя суженая, новые сеньюшки я сам срублю. [III-25] // Чух-чухны понаехали, сломали сени новые. Заплакала княгинюшка в высоком терему. – Ты не плачь, срубим мы сени новые. В саду я сам соловьём запою. [VI-85] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 3.5.)

5.66. Не было воды – понахлынуло, не было бояр (гостей) – понаехали. Полон двор вороных коней. Жаловала тёща гостей на широкий двор, милого зятюшку – на высок крылец. Жаловала тёща гостей на высок крылец, милого зятюшку – во новы сени; гостей – во новы сени, зятюшку – в нову горенку, за дубовый стол, к своей дочеру. [II-79]

5.67а. Вился вихор перед тучею. Кланялся зять перед тёщею: – Тёща моя, перейми зятка. Кони мои притомились, гости мои «передрогли». [III-26] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.87, 5.69, 6.19; сходные сюжетные мотивы – см.: 5.15, 5.93г.)

5.67б. Тише нет пташечки – соловей в саду, тише того – Иванушка Николаевич к тестю на двор: – Тестюшка-батюшка, открывай ворота, принимай зятя. Кони мои вороные «перебégлись», я, молодец, перемёрз-передрог. Суженая Танюшка переплакалась... [VI-89] (Сходные мотивы – см.: 5.15, 5.93г; сходный зачин и поэтические мотивы – см. 5.93в; сходный зачин с другим продолжением – см. 6.39.)

5.67в. Летел гусь через сине море, кричал гусь, что далёко летишь. Хлопотал Ванечка, что далёко ехал – через бор, да на тётцин двор. – Тёшухна-матушка, открывай ворота! Кони мои «перебégлись», скрипки-дудки перерезались, гости мои переигрались. Сам я, младой, перемёрз-перезяб, душа моя Танечка переплакалась. [VII-94] (Сходные сюжетные мотивы – см.: 5.15; 5.93г.)

5.68. Выйди, тёща ласковая, вынеси чару горькую, вылей коню на гриву, пусть у коня будет золота грива, пусть у молодца будет молода жена. [II-80] // Вал на воде (вьюн на воде) колыхается (совивается), зять у ворот увиливается (низко кланяется): – Выходи, тёща, выноси зеленое вино! – Выходит тёща ласковая, выносит зелена вина: – Не пей, зятюшка, первую чарочку, вылей коню на золотую гриву, пусть у коня веселая голова. [I-44] (*Сходные поэтические мотивы – см. 5.19.*)

5.69. Вал на воде колыхается (вьюн у воды увивается). Зять у ворот убивается, у тёщи даров добивается: – Тёща моя, чем даришь меня? – Зятя дарю шелковым платком. – Тёща моя, недоволен я. – Зятя дарю своей дочерью. – Тёща моя, вот доволен я. [I-38; II-81] // Вился вихор по чисту полю. Князь подъезжал к новым воротам: – Тёща, иди и мой дар веги! – Тёща идёт, полотенце несёт. – Тёща, иди и мой дар веги! – Тёща идёт и бутылкой трясёт. – Тёща, иди и мой дар веги! – Тёща идёт и мой дар ведёт: – Дарю я, зятюшка, своей дочерью. [II-82] // Вился вихор перед тучею. Кланялся зять перед тёщею: – Подай мне дар, дорогой товар (вековечный мой). Выносила тёща решето овса (пирога конец). – Этот дар – моим команям. Выносила тёща полотно трубу (графин с вином; сундук выкатила, коня вывела). – Этот дар – поезжанам моим. Вывела тёща свою дочерь. – Этот дар – дар возлюбленный мой. [V-41; VI-90] // Вился вихор перед облаком, кланялся зять перед тёщей: – Тёща моя, одари меня. Тёща зятю сундук вынесла. – Тёща моя, это не «дарь» твоя. Дай ту «дарь», что Бог дал – дари меня своей дочерью. «Тёщухна»-матухна, я твой зять буду, твою дочку «шановать» [уважать] буду. [VII-95] (*Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.87, 5.67а, 6.19.*)

5.70. Тёща зятя на дворе ругала: – Что вчера не был? Или матка не пускала? – Есть у меня сестра, та не пустила: – Не едь, братец родненький, пьяненько напьёшься, с коника убьёшься, люди отговорят. [VI-91] // – Вчера не был, сегодня не приехал. Коней не имел, сам не хотел или матка с баткой не пустила? – Я и коней имел, и сам хотел, и матка пускала. А есть у меня сестра, семь лет не росла, та не пустила, дорожки запретила. – Не едь, братец родненький, против тёмной ночки в чужие стороны. В чужой сторонке «хужей», как в нашей. [VII-96] // – Зятенька-батенька, что «забавился» [задержался]? – «Тёщухна-матухна», пока справился. [VIII-49]

5.71. Как приехали на наш двор гости «званные-незванные». Приехал гость дорогой – Иван Николаевич. Послушай, Ванечка, что мы будем сказывать: войди-ка в новую горенку, посмотри в правую сторону, увидишь свою суженую. Твоя суженая наряженная, повыше всех посаженная – Татьяна Васильевна. [I-45] (*Аналогичный поэтический мотив – см. 5.21б.*)

5.72. Не видали девушки, как сокол в терем влетел. Не сокол в терем влетел, вошёл добрый молодец. Не взглянул на завесу, взглянул за завесу. Не красива завеса, красива за завесой – душа красная девушка Татьяна Васильевна. [II-83] // Вошёл во горницу, не взглянул на образа. Он взглянул за завесу, то не завеса красит, красит – Татьяна Васильевна. [I-46]

Отправление к венчанию, дорога в дом жениха, встреча молодых

5.73. Не пора ли соколочку лететь ко веночку? Дорожка дальняя, повозка грузная. [I-47]

5.74. Едь, Ванюшенька, не стой, у тебя конь не свой, узда краденая. [VI-96]

5.75. Белая, кудрявая берёза, чем тебя зелёный дуб сподобил? Белая, румяная Танечка, чем тебя Иванушка сподобил? Один его воронный конь – и тот не свой, выпрошенный: – Соседушка, дай коня довезти любезную до двора. [VI-95]

5.76. Пора-время вам поехать, наша молодая пересидела, шитые дары перележали. Дары пошлю, сама сзади пойду... [I-48]

5.77. Конь вороной под ковром стоит (головой трясёт), Ванюшка с Танюшкой за столом сидит. Конь с-под ковра посматривает (Воронный конь головкой помахивает; На дворе дождь побрызгивает; За новым сеням погоманивают), Ванюшка Танюшку уговаривает: – Время ехать домой. – Подождём немного (ночи темны да не месячны, горы круты да «усходу» нет, реки глубоки – переходу нет). Моя мамушка рассердилась, не даёт чепчика шелкового (...скатерти «вышиваные» ...полога «набиранные» ...перинушку приготовлену). – Повеяем головку без чепчика, отведём «вечерку» без скатерти, ночь переспим без полога (Богу помолимся без «набрáзничка», пообедаем без скатерти, переспим без перинушки). [VI-92; VII-97]

5.78. Сокол-соколушка, сокол добрый молодец – Иван Николаевич. Слетал соколушка на чужую сторонушку, прибрал соколушка по себе лебёдушку – Татьяну Васильевну. [II-84] // Слетал соколушка на чужую сторонушку, прибрал соколушка по себе лебёдушку. Посадил соколушка по праву ручушку. Шелковую плёточку – во правую ручушку, приударил добрых коней при пути-дороженьке, чтобы кони разбежались, чтобы люди дивовались, что девица хорошо снаряжена да гулять отпущена. [II-84] // (Сокол-соколушка – Иван Николаевич; Мал-мал соловьюшка). Слетал соколушка на чужую сторонушку, летал-полётывал по садам, по вишням, приломал всё вишеньё. Он поймал голубушку за право крылышко (схватил соловьюшка себе лебёдушку), посадил голубушку под леву «пазушку». (Он привёл голубушку ко батюшке на двор, ко матушке в терем; – Не дам ветру повеять, ни дождю попрыскать). [I-49; II-84; III-27]

5.79. Рыбинка в берёжке жила, кидалась-бросалась во синё море. Наехали рыболовы зарецкие, закинули невода торговые, рыбинку не поймали. Наехали рыболовы загорские, закинули невода пеньковые, рыбинку поймали. [V-46] // Дураки – мужики пухновские, вынесли сеточку редёшеньку, упустили рыбинку с красными крылышками. Умные – мужики булавкинские. Вывезли сеточку ча-стёшеньку, поймали рыбинку с красными крылышками. [VI-93]

5.80. Ходил Ванечка коло речки, ловил рыбку краснокрылку. Не уловил рыбки краснокрылки, уловил Танечку «чернобрылку». Не надо рыбки краснокрылки, надо – Танечка «чернобрылка». [VIII-50]

5.81. – Соколы вы, соколы, далеко ль вы летали, что видели-слышали? – Серу утку на море, красну девку в тереме. – Что ж вы её не поймали? – Мы поймать не поймали, русу косу расплели, на шесть прядок разняли. (– Что её не поймали, приметы не сделали? – Мы её поймали, приметку сделали – русу косу расплели). [I-50; II-65] // – Соколы, далеко ль вы летали, что за диво видели? (Вы косое сватовьё, где далече ездили, что вы «чули»-видели?) – Серу утку на море, селезня на полёте (селезня на заводи; красну девку в тереме). – Вы чего не поймали? – Сизы

крылья оборвали (горячу кровь разливали), дочку с маткой разлучали. [V-44; VI-94] // – Лебеди белые, где вы летали? – Летали мы по синим морям. – Что вы видели? – Стаю уток. – Ты не поймал? – Поймать мы не поймали, перо вырвали. [III-28; VIII-51]

5.82. Ута серая, где ты летала? – Летала на сине море. Во чистом поле стоит три шатра: в первом – крёстный батюшка, во втором – сотский-тысяцкий, в третьем – добрый молодец. Крёстный ловок писать, сотский-тысяцкий ловок считать, добрый молодец ловок стрелять. Он пустил стрелу в поднебесье, отбил звезду от месяца, отлучил девку от девушек, прилучил девку ко молодущкам. [V-45]

5.83. Из-за леса тёмного вылетали соколы, выезжали молодцы, выезжал князь молодой – Иван Николаевич со своей княгинюшкой – Татьяной Васильевной. [II-66] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.39а–в, 5.41, 5.93а, 5.98.)

5.84. Далеко колокола звенят, дальше того Иван едет, жену везёт. [VI-76г]

5.85. Свадьба едет, лё-лё-лё, кони скачут, лё-лё-лё. [VI-97]

5.86. ...Во чистом поле (по дорожке; во темном лесу) не пыль пылит, не дым дымит. Там не царь с царём «воюется», там едет добрый молодец Иван Николаевич со своей весёлой свадьбой, со своей молодой женой – Татьяной Васильевной. [I-36]

5.87. Ехали сваты, как воронята, по полю. Скрипки музыки – посерёд, а сам Ванечка – вперёд. [VIII-47]

5.88. Бором-борочком ехали сваты рядочком. В первом рядочке на передочке – Ванюшка, вторым рядочком на передочке – Танюшка. [VII-87] // Бором, борами едут сваточки рядами. [VIII-47]

5.89. Выйдите, жёночки (девочки; гостики), послушайте: чи стучит дорожка широкая, чи шумит дубровка зелёная, чи бегут коники вороные, чи едет Ванюшка молоденький (с войны домой; дружина весёлая), чи везёт Танюшку за собою? – Стучит дорожка широкая, шумит дубровка зелёная, ...едет Ванюшка молоденький (дружина весёлая), везёт Танюшку чернобровую. [VII-98; VIII-52]

5.90. Катится-валится всё с горы «поезда» – и с «кублом», и с добром, к Николаю на двор. [VI-98] // Катится-валится молода на двор. (Кони режут, богатырку везут), с конём, с возом, со всем добром. [VII-155; VIII-55]

5.91. Катится-валится туча грозная, за этой тучушкой – сам светёл месяц Иванушка. [VI-98]

5.92а. Не шумко [шумно] шумит дубровка, не пан едет – Ванюшка, не паненку везёт – Танечку [VIII-53]

5.92б. Бор шумит, колокол звенит. Мы думали, чи не сват едет, не сватью везёт (сам пан едет, везёт панью) – там Иван едет, Танюшку везёт. Привёзши к воротам, ударил кнутом: еду домой с прибылью, прибыль моя – молодая жена. [VI-76]

5.93а. Из-за леса тёмного (с горы высокой крутой) – въезжал князь на круту гору, он играл в золоту трубу. Подал восточку государю-батюшке: – Еду домой со всем поездом. Везу молодую жену – слугу верную, вековечную, матушке – замену, батюшке – «посылушку»... (Про обычай я не ведаю, на то будет тёмная ночь, будем обычай перемывать). [V-43а, 43б] (Сходный сюжетный мотив – «обращение жениха к родителям невесты» – см. 5.52; аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.39а–в, 5.41, 5.83, 5.98.)

5.93б. Въехал (вскочил) Ванечка на крутую гору (на «Сиянь»-гору), затрубил в медяную (золотую) трубу, по-

дал гул родной маменьке (батюшке): – Выходи с высока терема, открывай широки ворота, впускай нас на улицу, кони мои притомились... [VI-76] (Сходный сюжетный мотив – «обращение жениха к родителям невесты» – см.: 5.52.)

5.93в. Тихонько соловей в саду щебетал, тише того молодец ко двору подъезжал (ранняя беседушка – соловей в саду, раньше того Иванушка подъезжал ко двору). «Стук-постук» ботиком об воротики: – Батюшка, отворяй ворота... [VI-76] (Сходный зачин и поэтические мотивы – см. 5.67б; сходный зачин с другим продолжением – см. 6.39.) // Подъезжал Ванюшка к батюшному двору, «стук-постук» в ворота... [VI-76] // Стук-постук ботиком в воротики. – Татухна, мамухна, отчини (открывай) ворота. Вся моя дружина за мной едет... [VII-99]

5.93г. ...Кони мои вороные притомились, сам молодец «передрог-перемёрз», жена-боярыня «переплалась», скрипочка-игрушечка «перерезалась», свашечки-«игрички» «переигрались», дороженька дальняя, незнакомая. (Свашечки-лебёдки «сопились», скрипочки-резушки проигрались, княгиня «сотоснилась»). – Сынок мой, я всему помогу: коням вороным овса поднесу, тебя с женой в нову хату введу, ...скрипочку я другую найду. [VI-76; VII-99]. (Сходные сюжетные мотивы – см.: 5.15, 5.67а–в.)

5.94. Весел князь, со пиру едучи (от венца едучи; у ворот стоит). Оттого весел, что жена хороша (тонкая-высокая, белая-румяная; без белил она белая, без румян румяная). [II-85]

5.95. Гоголь по речке плывёт, за собой гоголю ведёт. Гоголя белая – Татьяна Васильевна. Холостой бережком идёт, дивуется (гоголю завидует): – Кабы мне такая жена, как гоголя белая! (Я не дал бы на жену ветру повеять, холостому посмотреть; Холостой завистливый, у него глаз «урёшливый», «урёк» жену молодую). [II-86] (Аналогичные сюжетные мотивы – см.: 1.12, 8.62; см. также Хороводные 50.)

5.96. Родима матушка, выходи на улушку, любуй мою «богосуженую» – молодую боярыню Татьяну Васильевну! (Отвечала матушка: – Моё милое дитятко, когда тебе любба, мне – милёшенька). [II-85] // Кормилец батюшка со родимой матушкой, не сиди во горенке, выходи на улушку, принимай (любуй) привезённую – коль она хорошая, коль она пригожая. Наша милая дётетка Иван Николаевич, раз тебе хорошая, нам давно пригожая. [II-87] // Любо ль тебе, матушка, «привожденье» моё? Коли любба, то во двор пусти, не любба – назад отошли. (Если любба – то в терем введём, а не любба – то назад отведём). [II-88]

5.97. Веют ветры со синя моря, едут гости со чиста поля. Первый гость – Ванютошка, гостичка – Танютошка. Выходи, матушка, перенимай гостей. [VIII-57]

5.98. В наш высокий терем светел месяц зашёл с красным солнышком и с частыми звёздочками. Светел месяц – Иван Николаевич, красное солнышко – Татьяна Васильевна, частые звёздочки – друзья-товарищи. [II-89] // Не с-за лесу тёмного, с-за березья белого зорюшка вздымалася, солнышко вскатилось. Ясна зорюшка – Татьяна Васильевна, красно солнышко – Иван Николаевич. [V-43б] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см.: 4.75, 5.39а–в, 5.41, 5.83, 5.93а.) // Възшёл ясен месяц над избою, «узвёл» зарю за собою. Въехал Ванечка на татков двор, «узвёл» Танечку за собою. (Перед родным батюшкой оставался, перед родной матушкой выкланивался: – Я привёз тебе, маменька, помощницу, твоим белым ручишкам подменушку). [VII-100; VIII-54]

5.99. Сел-пал соловьюшка на ракитовый кусток, сел верный друженька на князёво местечко. Не тебе тут сидеть, не тебе беседовать, здесь сидеть-беседовать князю молодому Ивану Николаевичу со своей «богосуженой» Татьяной Васильевной. [II-90] // Слети, соловьюшка, со ракитова куста! Сойди, верный друженька, с князёва местечка! Не томи, друженька, князя молодого, он и так утомился, в путь-дорожку рядился (утомился князь молодой у тестя-батюшки, у тещи-матушки). [II-90] // Вил соловей себе гнёздышко. Сел дроздок на соловьино гнездо. Сгною дрозда зеленым вином, сладкой водочкой. [II-91]

6. БЛАГОСЛОВЕНИЕ / НАДЕЛЕНИЕ, СОЕДИНЕНИЕ БРАЧНОЙ ПАРЫ

6.1. Поутру ранёшенько на восходе солнышка выходил на улицу наш князь молоденький со стремянным «братенькам», с хоробрым друженькой. Поклонились молодцы на четыре стороны. Не вей, буйный ветер, по широкой улице, не взрыли головушку у князя молодого. [II-63] // Не вей, буйный ветер, по широкой улущке, не взрыли головушку у князя молодого. [II-63] (*Аналогичный поэтический мотив – см. 6.2.*)

6.2. Ты не дуй, буен ветер, по широкой улице, «не взгай» головушку нашей сестрицы. Она Богу молится, низко кланяется: – Пришли мне, Господи, жениха хорошего, свёкра богатого и свекрову ласкову. [I-51] // Не вей, буйный ветер, по широкой улущке, «не взгай» головушку нашей княгинюшке (душе красной девушке). Чесали-гладили «срѣдцы-приятели», родна матушка. (– Не гладко учёсана моя головушка. – Поедешь, дитятко, на чужу сторонушку, к чужому батюшке, к неродной матушке). [II-92] (*Аналогичный поэтический мотив – см. 6.1.*)

6.3. На горе часовня стояла, никто в ту часовню не ходит. Таня-душа всё ходила, за батюшку Бога молила, сорок поклонов положила, от того голова заболела. ...За матушку Бога молила, от того голова не болела. [II-116]

6.4. В «Ераславе-городе» стоит верба в золоте. К вербинке приезжали девушки – княгиня с подружками. Первая девушка вербу наклонила, вторая – надломила, третья (княгиня) – себе злат венок сплела, к заутрене пошла. Становилась к кресту и молилась Христу: – Создай мне, Господи, свёкра – как батюшку, свекровку – как матушку. (...Богу молилась, царю кланялась: – Создай мне, Господи, мужа доброго). [II-93]

6.5а. Не за реченькой огонь горит, дымок курится, Иванушка Богу молится, низко кланяется: – Создай, Господи, молодую жену-боярыню – Татьяну Васильевну. [II-94] // Яры свечи топятся, люди Богу молятся. Никто так не молится, как Иван Николаевич за свою суженую. [V-34]

6.5б. По зорюшке на восходе солнышка мать сына будила, по головке гладила: – Ты встань, сынок, умойся ключевой водой, поспеши к обеденке. Яры свечи топятся, люди Богу молятся о своем здоровьице. Помолись, дитятко, о своей суженой. [II-95]

6.6. Да позволь, Боженька, «веселля пить», благослови, Боженька, голову чесать. Божия «раданька» перелетела через эти хоромы «свенцѣные», через Ниночкину головку покорную. [VIII-58]

6.7. Стояла тученька перед красным солнышком. Стоял князь молодой (княгинюшка) перед родным батюшкой (родной матушкой). Просил прощеньца, себе благословеньца: – Прости, благослови, хлебом-солью

надели... [II-96] // Сияло солнышко перед светлым месяцем. Прощенья просит княгиня у батюшки (благословлялся князь молодой в своей новой горенке): – Прости, благослови, хлебом-солью надели... [II-96] // Благословлялся светел месяц у тёплого солнышка. Благословлялась княгинюшка у родного батюшки. (Он ходит по двору, расчесав голову). [VI-99] // Благословлялся светёл месяц у тёплого солнышка: – Благослови меня, солнышко, над быстрой рекой проплыть. Благословлялась Танечка у своей родной мамоньки: – Благослови меня, маменька, в чужие люди пойти, своё счастье найти. [VII-101]

6.8. Прощенья просит Таня у батюшки... у матушки... у «соловейки-братечки»... у сестрички-ласточки... у тётушки... у дядюшки... у своих соседушек: – Прости, благослови, хлебом-солью надели... [II-96] // Господа застольные – на четыре стороны, большие «тысячи» во большом углу сидят. Родной батюшка, прости, благослови, хлебом-солью надели, в путь-дорожку отпусти – ко золоту венку. (Не томи, батюшка, на скорых ноженьках. Под золотым венком грозным-грознёшенько, страшным-страшнёшенько, скоры ножки ломаются, сердечко «ужахнётся»). [II-97] // «Благословёница» просит князь у батюшки, у родимой матушки: – Могли вспоить-вскормить, высоко возрастить! «Могите» хлебом-солью наделить, в путь-дорожку отпустить, под злат венок стать, «богосужену» взять! [II-96] // Благослови, батюшка, меня у путь, во дороженьку, под злат венец, под частые звёзды, под луну Господнюю. [I-52]

6.9. Встань, моё дитя, обувай ноженьки в [сафьяновы] сапоженьки, проси благословенья у кормильца батюшки, у родной матушки! Благословите молодца съездить ко Божьей церкви, золотой венок принять! [II-95]

6.10. Не конь копытом зазвонил, Ванечка по сеням заходил: – Вставай, «мамухна», долго спишь, отправляй молодца до венца. На ту гору крутую, в ту церковь святую, где моя Танечка венки вьёт, за мной послов шлёт. [VIII-62]

6.11. Поехал Ванечка жениться, забыл матушке поклониться. Вернулся Ванечка с полдороги, склонился матушке низко в ноги: – Благослови, матушка, долей-счастыком, благослови молодца красной девицей. [VIII-63]

6.12. Налетали голуби на широкую улущку. Это не голуби – это ясные соколы. Благословите молодца съездить ко Божьей церкви, золотой венок принять. [II-98]

6.13а. Ванечка с двору соезжает, его доля «спотыкаёт». – Коли добрая доля, то садися со мною, поедем с тобою. А худая – плыви рекою, вверх головою (если плохая доля, то иди в чистое поле). [VIII-64]

6.13б. Бог по пути, никто (лихой) не помутит! [III-21; VIII-65] // Бог по пути, только злой не мутит. Мы злого-лихого хлебом-солью забьём, доброго (хороших-пригожих) с собой возьмём. (Злой человек – с левой стороны, хороший – с правой стороны). [VI-100; VII-103]

6.14а. С Богом, дитятко, со Христом, любимое – к Божьей церкви ехать, под злат венок стать, «богосуженого» («богосуженую») взять, хорошо наряженного (наряженную). [II-99] // С Богом, с Богом, дитятко, со Христом, чадо милое! [V-31] // С Богом, детинушка. Лети, сынок, через дальний лесок. Поймай себе лебёдушку белую, посади её в свои саночки. [VI-101]

6.14б. Дай, Боженька, дороженьку счастливую. Дай, Боженька, Танютоньку счастливую. [VII-102]

6.14в. Помогите нам, Боженька, Святое Воскресеньце, заручить красну девицу, посадить в кут на лавицу пе-

ред чистым образом, за дубовым столиком, за браной скатерью. [VI-102]

6.15. – Ах ты, русая коса, ты у обеденки была, Богу молилася? – Я у обеденки была, Богу молилася, Христу низко кланялася (одному Спасителю, другому – Сохранителю, чтоб жизнь была хорошая, весёлая). [VI-103]

6.16. Прими-ка, батюшка, с пути-дороженьки князя молодого. Надели-ка, батюшка, хлебом-солью, с его суженой. Отпусти-ка, батюшка, в путь-дороженьку. У нашего князя в путь-дорожку езжено ко золоту венку, Богу молено. [II-100]

6.17. Выходи, родный батюшка (родна матушка), на улущку, встречай своё дитя. Вводи в изобушку, заводи за дубовый стол, наделяй своё дитя. [VI-104]

6.18. Перейми, родна матушка, насыпь решето овса и осыпь своего сынка. [VIII-44]

6.19. Катилось солнышко по запылю, дружка с князем – по застылю. [II-101] (*Аналогичные зачины – см.: 4.43, 4.50.*) // Вьётся вихор по запылю (летит сокол по запылю), ведут князя по застылю. Сзади князя – «посыпальна» («посевальна») сестра, сыплет житом и хмелем. Чтоб от жита было житьё доброе, чтоб от хмеля голова весела. (Жито к житю, хмель к «весельицу»). [I-55; II-103] (*Аналогичные зачины с другим продолжением – см.: 4.87, 5.67а, 5.69.*) // Дружка идёт и князя ведёт. Сзади князя – посыпальна сестра, сыплет она житом и хмелем. После жита жизнь добрая, после хмеля голова весела. [II-103] // Скачи-тка, друженька, на лавочку, я за тобой – посыпальной сестрой, сыплю житом и хмелем. Житом за то, чтобы жить хорошо, хмелем за то, чтобы жить веселó. Жито – к житю, хмель – на ярмарку. [II-104]

6.20. Как у ясного месяца перелётная звёздочка. У Василия Сергеевича «перехожа чадущка». Перешла сени новые, пала в ноги батюшке: – Благослови, свет батюшка (свет матушка), нам игру заигрывать, столы задвигивать, хлеб и соль на стол собирать, гостей за стол сажать. [I-54]

6.21. Наш хорóбрый друженька, наш верный служенька, возьми шелковую плётчку во правую рученьку. Призови кормильца батюшку со родной матушкой (разыщи в доме хозяина – кормильца батюшку со родимой матушкой). – Разрешите [сесть] за столы дубовые, за скатерти браные, за яства сахарные, за питье медовое со стрелянным братечком, с крестовым батюшкой, с хорóбрым друженькой, со всей «родой-племению»! [II-105] // Походи-ка, друженька, по новой горенке, приударь шелковой плётчкой по высокой лавочке, прикрикни во дому хозяина, кормильца батюшку со родимой матушкой. – Кормилец батюшка, утесни беседушку, уступи мне местечко в терему, в Божьем углу, за дубовым столом, за браными скатертями. Хлеб-соль на стол нести, княгиню за стол вести – Татьяну Васильевну. [II-105]

6.22. «Баславъ, Бог» – вечеринки играть. Да чьи? – Ванюткины. Да и с кем? – С Танечкой. [VIII-66]

6.23. Благослови-ка, Господи, нам игру заигрывать, дубовые столы «задвигивать». [I-53] // Боже, благослови, Христос, игру заигрывать – игру свадебную (свадьбу весёлую). Столы собирать, скатерти расстилать, столы дубовые, скатерти браные... Хлеб-соль на стол нести, бояр (князя; князя молодого со своей «богосуженой») за стол вести. [II-106] // Благослови, Бог, благослови, Христос, свадьбу играть, заигрывать. [III-29] // – Время-время, матушка, столы расставлять, скатерти накрывать, хлеб-соль

на стол нести, княгиню за стол вести. [II-105] // «Баславъ», Боже, Боженька, песню спети, благослови свадьбу сыграти. [VI-105]

6.24. Бог, благословь, благослови, Христос. Ты, святой Боже Лука, солучи пару людей – Ванюшку рождёного, а Таню сужёную. Святой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу крепко-накрепко, вечно-навечно. Чтобы буйны ветры не развеяли, часты дожди не размочили, злые люди не разлучили. [VII-104] // Благослови, Боже, свадьбу играть, Ивана женить, Татьяну брать. Случи, Боже (Святой Лука), двух молодых в одно место. Святой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу крепко-накрепко, твердо-натвердо... [V-47] // Святой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу крепко-накрепко, твердо-натвердо. Люди бают – не разбают, ветер веет – не развеет, лесом клонит – не расклонит, дождик мочит – не размочит, солнцем сушит – не рассушит. [V-47; VI-106]

6.25. На высокой на горе (в чистом полюшке на крутой горушке) стояла часовенка. В той часовенке было три праздничка: один праздник – Воскресенье, другой – Вознесенье, третий – пресвятой Кузьма-Демьян. Пресвятой Кузьма-Демьян, скуй нам свадьбу... [VI-106]

6.26. Что далече в чистом поле с восхода до запада протекала быстра река. На крутом на берегу стояла Божья церковь, образа золочёные (попы полужённые, двери распахнутые, попы просвещённые). Перед Спасом-образом восковы свечи топятся. Два отрока Богу молятся: – Создай нам, Господи, злат венец принять на веки на вечные. (– Создай, Боженька, нам добра здоровьица, веку долгого – от младости до старости, до маленьких детушек). [V-47]

6.27. Ударили три звона церковных, запели три попа духовных, слетели три ангела с небес: – Скажи нам, Татьянушка, кто венюк вил? – Вила венюк Пречистая Матушка, за престолом сидючи, на яркие звёздочки глядячи. В серёдке яёнь месяц совивала, по краешкам дробны звёздочки садила, мне на головушку надела. [VI-111] // Кто тебя, Танютушка, снаряжал? Снаряжала Пречистая со Христом. Месяцем и солнышком увила, по краям ясны звёздочки садила. [VII-105]

6.28. Соколы, солетайтесь! Князя, бояры, съезжайтесь! Брат с сестрой (мать с отцом), призывайтесь, брат, к «плямё» причитайся! Кто заснул, пробудися! Кто пошёл, веротися! Кто пришёл, не «тулился»! Кто принёс, не скупился! Сыпьте злато на блюдо, серебро на другое: нашему князю – на шапку, нашей княгине – на шубу, на «жарёлье» боброво. (В саду-садочку пел соловей всю ночь. Девки по сеням гуляли, фанты растеряли. А я, млада, сбирала, на ожерелье низала). [V-48]

6.29. Приступайте, Боже мой, к дубову столу, Боже мой, наделяйте, Боже мой! [V-49]

6.30. Есть ли у нашей княгинюшки родный батюшка? Подходите, лё-ля-лё, ко дубовому столику! Наделяйте, лё-ля-лё, серебром и золотом! [V-49] // Скажи, скажи, Иван-князь, есть ли матушка? Призови её к дубовому столу, к браной скатерти, чтоб наделили ото всей радости, ото всей жалости. [V-49]

6.31. Подойди, родной батюшка, ко дубовому столу, надели своё дитяtko в путь-дороженьку, взойти в Мать Божью церковь со своим суженым, попросить у святой иконы благословения Господнего. [V-49]

6.32. Сваточки мыльные (крёстный «татухна»), зовём (ходи) сюда. Чем будет, дарить будем. Не будет чем дарить – просить будем. [VIII-59]

6.33. Гляди, Наденька, чем тебя татка дарует (мам-ка... сестричка... братетка дарует), а Господь Бог большую долю «готуёт». [VIII-60]

6.34. Казали – в Дунае (в море) воды много, как стали воду брать – нет ничего. А где та водица сподевалась? – По лужкам-бережкам разливалась (по крутым ручейкам разбежалась). Казали – у Танютки родни много; как стали наделять – нет никого. А где та «родина» подевалась? – По куткам-уголкам «поховалась». [VIII-61]

6.35. Дождь идёт, вода «лётится», Ванечка на Танечку не наглядится. Дождь идёт, вода мутится, Танечка с Ванечкой не разлучатся. [VIII-67]

6.36. Голубь с голубушкой, откуль вы слетелись, в одно место сели, одну думу думали, одну речь говорили? [II-107] // Где голубь был, где голубка была? Теперь они в одном месте сидят, пьют и едят из одного блюда, из одной чарочки. Слушают одного батюшку и одну матушку. [V-50]

6.37. Виноград в саду растёт, а ягода во бору цветёт (рассыпается). Виноград – Иванушка, а ягода – Танюшка. На них все люди дивились, где такие хорошие уродились. Создай, Господи, любовь и совет, во совете хорошенько пожить. [II-107; II-108] // Виноград в огороде (в зеленом саду), а ягода на помёте (коло садику). Виноград расцветает, а ягода поспеет. Виноград – Иванушка, ягода – Танюшка. Им люди дивовались, что хороши удавались (как они целовались). Вы, люди, не дивуйтесь, сами так удайтесь (поцелуйтесь). (Дай, Бог, на любовь да совет. В любви, в совете хорошенечко пожить). [VI-107; VII-106]

6.38. На горе ягодка «крашеётся», на другой горюшке – краше того. (Ягода с ягодой во бору росли; Ягода на бору росла, другая ягода на меже цвела, по одной стороне – брусничинка, по второй – земляничинка). Ягодка с ягодкой сокатились, Ваня с Танечкой сходились (солучились, оженились), сходявшись – здоровались, поздравившись – целовались (ягодка яголке поклонились, ягодка яголку за руку взяла, ягодка яголке на ногу встала): – Ягодка Танюшка, где ты была? – Ягодка Иванушка, в твоём саду. – Что там делала? – Ягодки брала. – Во что брала? – В твою шапочку. – Кому отдала? – Твоей матушке (твоему батюшке). – Ты кланялась? – Низёшенько. – Умно сделала (догадалась). (Умна-разумна, догадлива: не бывши на чужой стороне, спозналася – не выдавши свёкра-батюшки, зовёт батюшкой, не выдавши свекровушки, зовёт матушкой). [II-109; III-30; V-51; VI-108, VII-107; VIII-68] // На бору две ягоды росли, сокатились. Ванечка с Танечкой солубились, поженились. [VIII-69]

6.39. Тихая пташечка канареечка, тише всех соловейка. Тише всех Ванечка на чужой стороне, у тёщи в гостях. У тёшеньки на куту сижу, Танечку за руку держу. Держу её крепёшенько, поцелую милёшенько. – Танечка, душа моя, слушай мамку мою. Я вчера с вечера слушал твою. [VIII-70] (Сходные зачины с другим продолжением – см.: 5.67б, 5.93в.) // Кланяйся, Танютка, моей мамёнке (батюшке) – я вчера вечером твоей кланялся. Сносил сапожки, по сеним ходя, сломал козырек, кланяясь. (Чего ж ты, невестка, не кланяешься? Поцелуй – будет мамка-родителка). [VII-108]

6.40. В бору сосоночка не заломана, у нас Татьяна-душа не целована. [Молодые целуются, певички поют]: В бору сосоночка позаломанная. У нас Татьяна-душа поцелованная. [I-108; II-110]

7. СВАДЕБНЫЙ СТОЛ (ПИР): ХВАЛА, ВЕЛИЧАНИЕ – «ЧЕСТЬ», «БЛАГОДАРСТВО»

«князь – княгиня», свадебные «чины»,
гости – «застолье»

7.1. У Ивана горенка издалёка вожена, во этой горенке часто пиры идут, весёлы свадебки, хлеб-соль на стол нести, княгиню за стол вести... [II-29] // Счастлива горенка на счастливом местечке, в этой горенке часты пиры были, часто свадьбы играли. [II-105]

7.2. Люди зазванные за столы посажены – за столы дубовые, за скатерти браные. [III-31].

7.3. «Честуйтесь», гости, веселитесь (просим вашей милости), чтобы вы пили-ели, веселенько сидели. Хозяину, хозяйшке – честь-хвала, что беседа весела. (А хозяин тому рад, что беседушкой богат; Наш хозяин – калина, хозяйшка – малина. Он кудрями потрясёт, нам горелки принесёт). [VII-109]

7.4. Разойдитесь, волны (раскатитесь, валы), по синому морю, разойдитесь, гостеньки, по всей «застольице», по столовой горнице, а вы дайте узреть князя молодого (княгиню молодую). [II-111]

7.5. – Князёк молоденький (добрый молодец – Иван Николаевич; молода боярыня – Татьяна Васильевна), скажи, пожалуйста, про свою гостеньку (крёстную... батюшку... матушку... братца...), как звать по имени, величать по отчеству? – Девицы-певички, неужели вы не знаете? Её так по имени – Галина Фёдоровна. [II-112; III-32] // – Наш ясён сокол Иван Николаевич, позволь доведаться про твоих князей-бояр, про крёстного батюшку – как звать по имени, величать по отчеству? – Его так по имени – Петр Григорьевич. [II-111] // – Наша лебедь белая – Татьяна Ивановна! Можно ль у тебя спросить, позволь выговорить – про твоих бояр, про твою матушку. Как звать по имени, величать по отчеству? – Её так по имени – Мария Ивановна. [II-113] // – Ты скажи нам, князь молодой, кто у тебя подкняжничек? – У меня подкняжничек – Виталий Васильевич. [V-52] // – Княгиня-боярыня, кто у тебя боярынь-гость во чести посажен? – У меня боярынь-гость – моя родная тётушка (братец-соловейка...) во чести посажена – «в переду» на лавочке. [V-53]

7.6. – Ты скажи нам, Танюшка, скажи, Васильевна, кто тебя сюда просил, низко голову носил? – А просил Ванютушка, просил Николаевич. [VII-112]

7.7. Здравствуй, здравствуй, князь молодой, с отцом, со матушкой, со своей супругой. (Здравствуй, здравствуй, Иванушка Васильевич!) [V-38, 54] // – Здравствуй, здравствуй, князь молодой, кто у тебя крёстный батюшка? – У меня крёстный батюшка – родной дядюшка. [V-52] // Много ли здравствует крёстный батюшка? [V-67] // Здравствуй-здравствуй, умница, дорогая разумница. Мы тебе песню поём, мы тебе честь отдаём, по имечку называем, по батюшке величаем. [VII-114]

7.8. Князь молодой во Божьем углу сидит, под ним – честно место, над ним – Божья милость, свечи ясны топятся, свечи воску ярого. [II-111]

7.9. А у молодого князя ни уса, ни бороды, только кудри жёлтые, завивала кудерцы ему крёстная матушка, она днём – по солнышку, вечером – по месяцу. [II-111] // А у меня, молодца, нет ни усов, ни бороды. Я поеду к городу, куплю уса и бороду. Я за усы дам по сто рублей, а за бороду тысячу. [VII-110] (Сходные мотивы – см. 7.47.)

7.10. Зеленился зелёный дуб, в зеленых лугах стоячи, на калининку гляючи. Красна калининка, да немного не вызрела. (Позрею, зелёный дуб, под твоим под «вётейком»). Веселился Ванютушка за дубовым столом сидя, на Танютушку глядя. Млада Танютушка, да немного не выросла. – Подрости, Танютушка, на моей сторонущке, за моей головушкой. (Подрасту, Иванушка, за твоей головушкой, за шелковой бородушкой). [VI-110; VII-110]

7.11. Жаркое камень самоцветное, жарче него в поле не было. Радостно животу Иванову, глядя на красоту Татьянину. У неё красота непомерная: ростом она тонка-высока, глаза у нее развесёлые... [V-56]

7.12. Бог тебе дал, Ванютка, что жена хороша. Не давай, Ванютка, ни толочь, ни молоть. (Толкя-меля, запылится вся, воду нося, обольётся вся). Только вам при городе жить: тебе суды судить, жене твоей пересуживать, вашим детям переписывать. [VI-109; VII-126] (Аналогичные поэтические мотивы – см. 7.29)

7.13. Хвалился князь молодой своей суженой: – У меня суженая, как боярыня: на головке веночек, будто алый цветочек (на головушке веночек – семьдесят цветов цветёт), серёжки янтарные, лицо разгорелось. [III-32] // ...Как моя-то княгиня – что лебёдка белая, жемчуга тугие шею «огрузили», серёжки-яхонты – лицо разгорелось, повязка на голове весь терем осветила. [II-115]

7.14. Раскинсья, яблонька, у дорожки стоячи, раскройсья, княгиня-душа, над всей застóлицей. Покажи бело лицо, сколь оно замарано, сколь оно заплакано? – Оно не замарано, оно не заплакано. [II-114]

7.15. Жарки у нашей Танечки «кара́лки»; потому жарки, что всю неделку не спала, свои «кара́лки» «чапала» [нанизывала]. Бела у нашей Танечки рубашка. Потому бела, что всю неделку не спала, свою белу рубашку вымывала. [VIII-76]

7.16. Тиха-важна Танютушка на балу, не пьёт, не ест, надеется на медок. Летят пчёлы, несут мёду для неё. [VI-112] (Сходный поэтический мотив – см. 7.65.)

7.17. Не узнать Танечку в карагоде, только узнать Танечку по породе. Знать, она породы великой, матушки разумной, батюшки богатого. (Её «ма́мухна» – разумная, она её породила, в ряд к дружине посадила. Сидит она в карагоде тише всех, платочек на головке цветней всех). [VIII-75]

7.18. Не та ли матушка крёстная – во честном пиру сидит перед Спасом-образом? Голова в золоте, серьги жемчужные: в правом ухе серёжечка – её милая крестница – Татьяна Васильевна; в левом ухе серёжечка – её милый крестничек – Иван Николаевич. [I-56]

7.19. Крёстная матушка (крёстный батюшка) на куте сидит, белую лебёдку (своё дитя) на руках держит, белого лебедя – на коленочках. Белого лебедя – Ванютоныку, белую лебёдку – Танютоныку. [VII-111; VIII-111]

7.20. Не та ли крёстная матушка – Мария Ивановна, на куте посажена? Чванится-ломается, крестницей выхваляется. Слава Богу, Боженьке, у крестницы на свадьбе – на куте посажена, красиво снаряжена, за дубовым столиком, за набранным скатертям. [VI-113]

7.21. – Нам не сметь у вас спросить, а вы нам не скажете: кто у вас крёстная матушка? (Ты скажи нам, Танюшка, кто у тебя крёстная матушка?) – У нас крёстная матушка – Мария Ивановна. – Как ты в матки справлялась? – Три ночи не спала, подарки готовила. За сине море летала, белу пену снимала, невесту белила. [VI-114]

7.22. ...Моя-то матушка во большом углу сидит за дубовым столом, за браной скатертью, за яствами сахарными, за мёдом «абáрным». Под ней – честно место, над ней – Божья милость, свечи ясно топятся, воск ярый сливается. [II-115]

7.23. Крёстная мамонька на куту сидит, винную чарочку во руках держит. Винная чарочка не всколыхнется, крёстная мамонька не рассмехнется. Винная чарочка всколыхнулася, крёстная мамонька усмехнулася. [VIII-71]

7.24. А мамулька крестная, молодница честная, мы тебя не знали, крестной мамкой не звали. А как стали спознавать, крестной мамкой называть. Мы свою мамку «шану́ем» [уважаем], золот перстень «шару́ем». Наша мамка на куте, золот перстень на руке. [VIII-72]

7.25. – Вы скажите, пожалуйста, где сидит крёстная матушка? – У нас крёстная матушка – Мария Ивановна. Где сидит крёстная матушка, там не надо солнушка (сияет солнышко). На головушке платок, словно аленький цветочек. Коло вóрота – золото, звёздочкой застёгнуто, месяцем подпоясано. Сама собой дивилась – хорошо снарядилась. [VI-115] // Дорогая боярочка – Нинутка Гавриловна. От разумного батюшки разумное дитятюшко. Около вóрота – золото, серебром застёгнута, месяцем подпоясана. [VII-113]

7.26а. ...У моей матушки щёки разгорелись, голова гладёшенька, шёлком увязана. У моей матушки на буйной головушке косынка в золоте, серёжки-яхонты весь терем осветили и нас за завесой. [II-115] // ...Звать-величать – Мария Ивановна, цепочка в золоте шею обломила, серёжки-яхонты уши обломили, на её ноженьках чулки валёные, башмаки парчёвые. [II-115] // ...У моей матушки головка шёлком увязана, серёжки-яхонты, душок малиновый. Любил тот душок её удалая головушка – Владимир Егорович. [II-115]

7.26б. ...Моя-то матушка – Мария Ивановна. У моей матушки на буйной головушке – гарнитуровый платок, шёлкова повязочка, на скорых ноженьках – чулки валёные, скобы золочёные. Золотили скобушки в «Ераславе»-городе, во Псков привозили, в торги выносили. Никто на скобушки цены не наложил, только наложил цену её муж возлюбленный – Владимир Егорович. [II-115] // ...Покажи свои ноженьки – ти надеты сапоженьки сафьяновые? Шиты сапоженьки в Ярославле-городе, примерены сапоженьки на Еленкины ноженьки, обновлены сапоженьки на Иванову свадьбу. [VII-114]

7.26в. На ком у нас дорогой обряд? На Светлане дорогой обряд. Знать, Светлана, твой мужик богат. Он поехал в новый городок, купил шёлковый платок. [VI-116]

7.26г. Чем ты, Манечка, хороша-пригожа? Платье на ней стóрублёвое, от «кара́ль» шея ломится, от серёг уши порвутся. За то ты, Манечка, хороша-пригожа. [VIII-77]

7.27а. Оля в свашки ладилась (Как крёстная матушка – Мария Ивановна, она в матки ладилась; «Гурная» боярочка в боярки ладилась; Приданка хорошая, приданка пригожая; Белы-белы боярочки, белей нету Олютушки; Хороши наши свашечки, лучше нет Федóрушки) – калиной мазалась, малиной вытиралась (в баню ходила, в трёх банях парилась, тремя мылами мылась, белилами белилась, румянами румянилась). – Неправда, жёнушки, я в бор не ходила, калину не ломала, малину не щипала (я в баню не ходила, белилами не белилась, тремя мылами не мылась). Такую меня матушка на весь век породила – чистую-речистую, белую-румяную. (Калачами вскормле-

на, сытой-мёдом вспоена, от калачей тело белое, от сыты – румяное; Красотой наделила, в пир-беседу посадила, гулять заставила: – Ты гуляй, моё дитятко, целый день до вечера, с вечера до полночи. [VI-117; VII-112, 114]

7.27б. В боярки ладилась, хорошо снарядилась – белым мылом мылась, а другим душилась. [V-63]

7.27в. Бела-румяна у нас Катя-душа (Белы-белы боярушки, белей нету Танютушки; Ты, свашенька, белая-румяная). Чем белилась? – Ходили братья на синё море, снимали с моря белу пену – вот этой пеночкой белилась. – Чем румянилась? – Ходили сёстры в зелен сад гулять, рвали с розы алый цвет, вот этим цветиком румянилась. (Я с той белотой во беседе сижу, с той румяной я замуж зайду). [V-62а, 62б; VI-118] // – Перебела-белёшенька Нюшутонька, чем ты мылась-румянилась? – Было у меня два брата-сокола, летали они с моря на море, собирали пену белую. Вот тем я мылась-румянилась. (У братеток попыталася, ти хорошо прибралася; Намывши-набеливши, я в пир пошла. В пиру-беседушке просваталась за такого молодца, за Ваню.) [VII-115; VIII-78] // Было у Оли три брата, в сине море летали, белу пену сымали, сестрицу стирали. Вот за то я беленька-румяненька. [VI-119] (Аналогичные мотивы – см. 7.45.)

7.27г. – Белая-румяная Олюшка, а кто тебя белёшеньку умывал, головушку расчесал, кто в путь-дороженьку отправлял? – Умывала белёшеньку водица, расчесала головушку сестрица, отправляла в путь-дороженьку родная мамка. [VII-116]

7.28. Оля – белая-румяная, по тарелочке катается, словно сахар рассыпается. Вот я Олечку люблю, серьги новые куплю. [IV-22]

7.29. Только тебе, Олечка, при городе жить. У тебя рученьки белёшеньки, только твоим рученькам калачи печь, сладки прянички. [VIII-79] // Ножки твои сапожные, ручки твои пирожные. Только тебе, Олечка, калачами торговать. [VIII-79] (Аналогичные поэтические мотивы – см. 7.12.)

7.30. Свашечка дорожкой плакала, у неё братетка «пытался»: – Чего плачешь, моя сестрица? – А братетка, обидно. Я ехала тёмным лесочком далёко, отморозила белые ручки морозом. [VIII-73]

7.31. Кабы я знала, что в приданочках поеду, была ж бы я в Полочке на рынке, купила б я чёрного шёлку. [VIII-74]

7.32. А сватьюшка (наша гостья) добрая, на ней шуба новая: одна пола – сто рублей, а другая – тысячу. Самой шубе сносу нет (цены нет), певичам цены нет («сватютки» лучше нет). [VI-120] // Свашенька добрая, на ней шуба новая. На шубушке ленточки, в клеточках пташечки, поют песни разными голосами, расчудесными словесами. [V-60б] (Аналогичные поэтические мотивы – свату – см.: 7.54, 7.55.)

7.33. А у нас сватья добрая, на ней платье новое-огнёвое. А на платье «галунь» в две ладони ширины, по бокам карманчики, чтобы любили мальчишки. [VI-120]

7.34. У нашей сватки бел платок. У платочка три узла: в одном узлу – белила, в другом узлу – полтина. Белилам белилась, полтиной дарилась. [VI-121]

7.35. ...У моей сестрицы коса руса до пояса, заплетал косу добрый молодец – Валентин Сергеевич. [III-113]

7.36. Олюшка – цветочек, Васильевна – «лазурёчек». Куда цветок посадить? – Посадим в огороде, будем поливать сытою. Ты расти, цветочек, расцветай, «лазурёчек». [I-65]

7.37. Не сиди, Олютка, на лавочке. Наши малыцы шутили, они стенку разберут и платышко подерут. [VIII-82]

7.38. – Что ты, ёлка, зиму-лето зелёна? – Не было на мне ни буйна ветру, ни мороза, потому я зиму-лето зелёна. – Что ты, Галечка, и молода, и хороша? – Я у своего мужа не ругана, не журёна, потому я и молода, и хороша. [VIII-80] // Чего ж эта ёлка зимой-летом зелена? Вот чья ж это барынька посажена сидит – и румяна, и бела? – Оттого бела, что у матушки одна, нежурёна, небранёна, в пир пошла с красными девушками. [VII-117]

7.39. – А ты, белая берёза, боишься ты морозу? – Я морозу не боюсь, я листочком обовьюся. – Молодая Танюшка, боишься своего мужа? – Своего мужа не боюсь, ранёхонько спать ложусь, крепёхонько обнимусь. [VIII-81]

7.40. Приказала княгинюшка взвеселить беседушку, своего братца родного – во любви созван, во чести посажен, в «переду» на лавице, за дубовым столиком. Он пьёт и кушает, веселье слушает. [V-54] // Кто у нас зазванный (приглашённый) гость, кто у нас запрошенный, на куте посаженный под стеклянным окошечком? Он не пьёт, не кушает – беседу слушает. [VI-122]

7.41. Нам пала весточка, где сидит крёстный батюшка. [VI-126] // Скажите, пожалуйста, где сидит крёстный батюшка? – У нас крёстный батюшка – Петр Григорьевич. [VI-126]

7.42. ...Коло ясного месяца всё дробные звёздочки, коло братца-сокола всё сестрицы-лебёдушки. [VI-128]

7.43. ...Мой крёстный батюшка – Пётр Григорьевич (грозым-грозышёнек). Он по полю едет, что буян ветер веет, у ворот колотится, будто туча грозная. Выходила из горенки к нему молода жена, за ручку приняла, в уста целовала. (– Где ты был, душенька, лада милая? – Ходил я с города на город). [II-117]

7.44. Где сидит крёстный батюшка, там не надо свечи. Знать, его матушка во саду родила под яблонькой, под сахарной. [V-55] // Много цветов в саду цветёт, лучше нет цветика макового. Много гостей за столом сидит, лучше нет гостика – Васечки. Знать, его мать в саду родила. [VI-125] // Ахти, Боже, какой Васечка пригожий! Знать, тебя мамка в саду родила, калиною помыла, малиною утёрла. [VIII-87]

7.45. А кто у нас гость большой, кто у нас гость «честной»? У нас Васенька – гость большой, «честной», беленький, румяненький. Братцы-соколы в сине море летали, с воды пену снимали, ему лицо стирали, из-за того он беленький, румяненький. [V-61] (Аналогичный мотив – свaxe – см. 7.27в.)

7.46. ...У моего батюшки голова кудрявая, борода шелковая, усок серебряный, душок малиновый. (Любила тот душок его молода жена-боярыня – Лидия Сергеевна; Он вздохнёт – сто рублей, слово скажет – тысяча). [II-117] // Дорогой посажёный гость – Митрофан Артёмович. Голова кудрявая, борода шелковая. Попирал бородушку по пирам, по беседушкам, по весёлым свадебкам. [VI-124] (Сходный мотив – см. 9.2.)

7.47. ...– У моего гостя (у меня, у молодца) нет ни усов, ни бороды, только жёлтые кудри. [III-33] (Сходные мотивы – см. 7.9.)

7.48. – Кто тебя зазвал в пир, кто в беседушку? – Меня зазвал в пир Иван Николаевич. – Кто тебя справлял в пир, в беседушку? – Меня справляла в пир родная матушка, не спала она тёмную ночушку. Расчёсывала она мои русые кудёрышки, «складала» на правое плечо. [VI-127] //

– Ты скажи, Сергеюшка, кто тебе голову чесал, русы кудри завивал? – Мне чесала головушку родная матушка, завивали кудёрышки сестрицы-лебёдушки, под окошечком сидя, на ясен месяц глядя. Ясен месяц яснёшенек, мой сынок (братец) милёшенек. Ясен месец в ограде, мой сынок – в обряде. [VI-128]

7.49. Белый мальчик молоденький, неженатый-холостенький, гладкая головушка, русые кудёрышки, будто маслом помазана. Ты скажи нам, Ванюшка, кто тебе голову чесал, русы кудри завивал? – Мне чесала головушку родная матушка, завивала кудёрышки сестра-лебёдушка. [VI-128] // ...У дружки голова кудрявая, волосы по плечам расчёсаны, чесала-гладила ему молода жена – Нина Егоровна. [II-112] // ...Его звать по имени, величать по отчеству – Михаил Николаевич. У гостеньки гладкая головушка, чесала-гладила его родна матушка, жемчуга накладала сестричка-ласточка. [II-112] //...У моего батюшки на каждой кудринке по жемчужинке. [II-112]

7.50. У нашего дружка – гладкая головушка. Гладко глажена, будто маслом мазана, частым гребнем чёсана, волос к волосу сложено. На каждом волоске по белой жемчужине. Раскатился белой жемчуг по дубовому столу, по браной скатерти. У него жены не было, подобрать жемчуг некому. Подходила ко столику родная матушка, подбирала белый жемчуг на серебряное блюдечко, подносила своему сыну. [VI-128] // Чи не тот подкняжничек – Феденька Николаевич? На подкняжничке шапочка – сто рублей заплачено. Как подкняжник поклонится – весь жемчуг раскатится по серебряну блюдечку. У него жены не было, подобрать жемчуг некому. Вы сестрицы-лебёдушки, подберите златой жемчуг. [VI-129]

7.51. Коло моря сини васильки синеют. На ком белая рубашка? – У Гени. – Кто тебе белу рубашку намывал? – «Паздаровъ Божа» мою матушку! Она мне белу рубашку намыла, голубым шёлком нашила. [VIII-88]

7.52. ...Ах ты, дружка, скачи, соловейка, скачи, у тебя лапти новы и онучи белы. [II-118]

7.53. ...На дружке кафтан – семьсот рублей дан, на дружке сапожки сафьяновы. [II-119]

7.54. А кто у нас сват (гость) большой (гость честной), кто у нас дорогой? Лёнька у нас сват (гость) большой, дорогой. У него шуба новая, шапочка бобровая (красная), на шапочке ленточки, в клеточке – пташечки, поют песни добрые. [V-60а; VI-123] (*Аналогичные поэтические мотивы – сватье – см.: 7.32, 7.55.*)

7.55. А кто у нас богатырь? (А кто у нас гость большой, пребольшой; А кого у нас белей нет?) – У нас Ваня – богатырь. На нём шуба новая, шапочка бобровая. Одна пола – сто рублей, а другая – тысячу. Всей шубе цены нет, а Ванюши лучше нет. [I-63; VII-118] (*Аналогичные поэтические мотивы – сватье – см.: 7.32, 7.54.*)

7.56. Сидит крёстный батюшка разбогатым богачом: под полою – сто рублей, под другою – тысяча. Сто рублями меня дарит, тысячу у себя хранит. [VI-126]

7.57. А кто у нас сильный богатырь? Костя у нас – сильный богатырь. По сто коров в хлев загонял, по тысяче коней в хлев запирали, по сто коп ржи нажинал, по тысяче ярового овса. [VI-130] // Кто же у нас богачом слывет? Слыл богачом – Васенька Иванович. Сорок коров – все дойные, семь жеребцов – все на стойле, по семисот – в карманах лежат. (Жена у него – что боярыня, детушки – соловейки). [V-59]

7.58. Хвалился Ванюшка своей казной. – Есть у меня золота казна. Жёночки-голубки, спойте песенки, я для вас распечатаю. [VIII-94]

7.59. Богатый гостик – Ванютка, с богатой стороны. Не принёсся он, привёзся. Один возок золота, другой возок серебра (три воза золота, а четвёртый воз серебра). [VIII-95]

7.60. Нам сказали – Сергей небогат. Он богат – богаче всех: он с тысячи на тысячу ступал, красных девушек из бед (на свет) выводил. – Уж вы, красные девушки, вы пропойте песенку про меня – удалого молодца, про мою молодую жену – Елену Васильевну! [I-58; II-120].

7.61. Как у нашего дядюшки, у Ивана Ивановича, у него изба золотая, столбочки точёные, гвоздочки золочёные. [I-64]

7.62. Бегала галка по ельничку, била хвостом по березничку. – Иванушка-вор, покажи свой двор. – Мой-то двор – посерёд Москвы, ворота часты, пятизубчаты. [II-121]

7.63. Не сиди, крёстный, под окошечком. У нас под окном соловьи поют, в твоей голове гнездо совьют, в бороде детей выведут, сытёй выпоят. [VIII-83]

7.64. – Ты скажи, Ванечка, кто у тебя зазванный гость? – А у меня зазванный гость – Василий Кондратьевич. Перед ним и мёд стоит, перед ним и патока. От зелёного вина болит буйна голова, от мёда солодкого – просыпанье тяжёлое. [VII-119] // У нас про крёстного батюшку давно пиво заварено, зелено вино скурено. От зеленого вина болит буйна голова, от пива пьяного – вздыханье тяжкое. [VI-126]

7.65. Не пан же, не пан Ванютка, не паненка его Манютка. Не пьёт же вина без меда. Полетели пчёлки в шерый бор за мёдом, будут горелочку «сочить», будут Ванюточку поить. [VII-120] (*Сходный поэтический мотив – см. 7.16.*)

7.66. У крёстного (родного) «татухны» борода горит! Чем будем бороду тушить – винцом, пивцом или горелочкой? От пивца, от винца разгорается, от горькой горелки «потухается». Затушим бороду «солóдким» мёдом. [VIII-84] // – Друженька, борода горит! Есть ли кому бороду тушить? – Есть у меня, бабушки, жена-барыня, есть у меня дочь-боярыня. [VI-131]

7.67. – Ванютка, рыж-борода, ты не хошь чего от живота? – Рыбу с перцем не хочу, кашу с маслом не люблю. Люблю ту сироту, которая «вёрнитца» к животу. «Привёрнитца» – целует, отвернется – милует. [VII-121]

7.68. – Любишь, старший сват, поросятинку? – Жёночки-пчёлочки, то еда моя. – Любишь, старший сват, молоду жену? – Жёночки-пчёлочки, то душа моя (то потеха моя). [VII-122; VIII-85]

7.69. Чванится-ломается, о боки упирается: – Тут нет лучше меня, тут нет краше меня. Только против меня – жена-боярыня, Настасия Ивановна, чистая-пречистая, белая-румяная. В любви создана, в чести посажена – за дубовые столы, за браные скатерти, за яства сахарные, за напитки пьяные. [VI-132]

7.70. В котле медяное кольцо, а у кого жена хороша? У Федютки жена хороша. [VII-123]

7.71а. Выхвалялся Иванушка своей женой. (Чем же ты, Ванюшка, выхвалялся? – Сам собой, молодой женой). – Моя жёночка – хитра-мудра (руководельная), без дрожжей пироги пекла, без хмеля пиво варивала, без меня, молодца, спать не «лягивала». [V-57, 59; VII-124; VIII-91] //

Что моя жена умная-разумная, по лугам пологи стлала, без дрожжей калачи пекла, без хмеля пиво сварено [II-9] // Хвалился Иванушка молодой женой: – Моя жена – умная. По лугам шла – вежи ставила, лесом шла – «кисти кисти», к реке пришла – мосты мостила. [I-60]

7.71б. Хвалился Иванушка своей женой: – Моя жена – хитра-мудра... Вечер она во пиру была, наутро сына родила. Её царь-государь много жаловал: тремя полками с полковничком, тремя городками с пригородками. [V-57] // ...Во пиру он пируется, на свою жену любит: – Как моя жена умная-разумная, по полям пологи стлала, по лугам шатры ставила, поутру сына родила, на второй день за водой пошла. [II-122]

7.72. Хвалился Сашенька молодой женой. – Моя жена хороша, она сына принесла «кудряшю». Сын хорош, по минутам рос. На третий день на лавку стал, потолок достал, кудрями тряхнул – потолок свернул. [VIII-91]

7.73. Гордился Николаюшка своей молодой женой, своими милыми детушками – сыновьями и дочерьми. [V-58, 59]

7.74. Не хвались, Володя, что богато живёшь. Вот тебе дадут молодую жену, ты будешь её ласкать... [VIII-92]

7.75. Ванюшка, родненький, твоя жёнка красивая, что ж ты её не бережешь? Наглядайся на неё, как на солнышко. [VII-125]

7.76. Вы жёночки-лебёдушки, не хулите, хорошенький-пригоженький – Ванечка, «прихинулось» моё сердечко до него. [VIII-93]

7.77. Через тын-тыночек завился хмельёчек. В садочке молодец гуляет, сам плачет-рыдает. – Что невесел ходишь? – Нечем веселиться. Все дружки-товарищи поженились, один я холост-неженат хожу. [V-64]

7.78. – Ты скажи, Феденька, чего не женишься, на кого надеешься? Чи на братьев-соколов, на сестричек-лебёдушек? – Я надеюсь на свою буйну голову, на свои белые рученьки. [VI-133; VII-128] // – Чего ж ты, Феденька, не женишься, на кого надеешься? Мамонька старёхонька, сестричка малёхонька. У тебя рубашка не вышита, девушка не выбрана. – Вышита рубашка «семи шелкам», выбрана девушка «семи годам». [VIII-89] // – Что ты, Колечка, не женишься, на кого ты надеешься? – Я надеюсь сам на себя, на свои большие денежки. Оженюсь – возьму девушку. (Не купецкую, не дворянскую, самую лучшую крестьянскую – Марьюшку Петровну). [I-3, 61; II-123] // Встану утром (рано) я до солнышка, наберу жита по зёрнышку, наварю пива пьяного для Иванушки удалого. – Что ты, Ванюшка, не женишься, на кого ты надеешься? – Я надеюсь на денежки, на красну девушку – Галину Васильевну. [II-62]

7.79. Кто в тереме холост-неженат? Время тебе, Феденька, жениться. Суженая перевыросла, белые дры перевышила, шелковы пояса «переклетила». [V-65] // Не пора ли тебе, Феденька, жениться? Давно твоя суженая выросла, ждала к себе гостя любимого, у ней тонко-тонёшенько повыпрядено, звонко-звонёшенько повыткано, белобелёшенько повыбелено. [VIII-90]

7.80. Березничек листоватый, кто у нас неженатый? Ванька у нас неженатый, чистый, белый, кудреватый. Ему матери говорила: – Пора, дитятко, жениться, возьми жену молодую. (– На что, мать, мне жениться? Меня и так девки любят, по новым сениям водят, винцом-пивцом поят, носовым платочком дарят; Он охоч ходить по ярмаркам, покупать алы ленты. Алы ленточки полиняли,

красны девушки посмелели). [V-66; VI-134; VII-127] // ...А мне мамонька велела: – Женись, мой сынок. – На что, мамонька, жениться? Меня и так девушки любят. Куда еду – провожают, откуль еду – перенимают. [VII-118] // Листик листоватый, а кто у нас кудреватый? Иванушка кудреватый. А кто у него суженая? Татьянушка суженая. (Его мама породила, жёлтыми кудрями наделила, с душой Таней благословила, в путь-дорожку проводила). [II-124; IV-10]

7.81. Косматый медведь на бору лежит, вокруг него облава идёт. Он лежит, смотрит, куда выскочить. Богатый Ванечка на коне едет, вокруг него песни играют. Он сидит, смотрит, чем же вас дарить. – Подарю, жёночки, вас кашечкой, напою, жёночки, вас горелочкой. [VII-129]

7.82. Помнишь ли, крёстныйенький (Петенька), как говаривал: – Бабушки, молодушки, пойте песенки! Буду сидеть во честном пиру, буду дарить золотой казной. – Мы на тебя понадеялись – три поля пешком шли, реки-ручьи бродом брели, куньи шубушки за плечами несли. Много ли здравствует крёстный батюшка? [V-67]

7.83. Крёстная матушка, ты послушай-ка! Мы тебя не обесчестили – по имени называем, по отчеству величаем – вашу родушку непростую, отца с матерью причестную. Крёстная матушка, не скупись-ка, подари-ка – красным девушкам на белила, молодушкам на румянец. [I-57] // Мы тебе песни поём – тебе честь воздаём со всей твоей роднёй, со всей породушкой: родителем-батюшкой, сударынькой-матушкой, сестрицами-лебёдушками и братцами-соловьёшками. [V-68]

7.84. Будь довольна, милая, будь довольна песенкой. (Подойди близёшенько, поклонись низёшенько). [VI-7, 126] // – Будь доволен, Володохна Николаевич, не одному тебе песенка, с молодой твоей женой, с Наташей Ивановной. – Я доволен, жёночки, я доволен, лебёдушки. [VII-130] // Будь довольна, Танютушка, не одной тебе песенка, с молодым твоим дружкой Иваном Николаевичем. Не успели песню спеть, она нам подарки шлёт. Подошла близёшенько, поклонилась низёшенько – нам веселёшенько. [VII-16, 110] // [Девушке]: Будь довольна, Нинутушка, не одной тебе песенка, всем добрым мальчишкам. [VII-113]

7.85. Ты послушай, свашенька, что «игрицы» говорят – дарить велят. Если не будешь дарить – не будем песни петь. Если будешь дарить – будем песни петь. [V-60б]

7.86. Послушай, батюшка, мы тебе песню поём, мы тебя величаем, хотим княжых даров, даров великих. Не дари нас «алтыной», подари полтиной. [II-117] // Ты послушай, матушка, мы тебе песню поём, тебя величаем. Ты не в саду сидишь, тут не соловьи поют, поют певичи, души красны девицы, хотят они даров. Не дари нас гривною, подари полтиною. [II-115] // Слышишь ли, Ирошка Ивановна, мы тебе песню поём, честь отдаём. Мы тебе – песенку, а ты нам – денежку. [V-67]

7.87. – Уж ты, «байничек-коробайничек», на кого ты пышешь, на кого ты дышишь? – Я пишу, я дышу на княгинюшку, на молодую (на князя-молодца, на друженьку, на сестрицу). А ты встань, походи, поворачивайся! А ты выдай нам золотую гривну, если нет гривны – то хоть полгривны! («Рассувай» мошну, наделия сестру, у сестры ноги болят, сапоги говорят, позолоты хотят). [II-118]

7.88. Друженька, не скупись, своей казной расплатись, тебе казны не скопить, сарафана жене не купить. Хоть и купишь – ненадолго. В церковь пойдёт – замарает, из церкви пойдёт – потеряет. [II-119]

7.89. А ты, Ванюшка, не скупись, с нами, жёночками, расплатись. [VIII-95]

7.90. Ты ты глух, Захарька, ти шапка твоя? Ты ты скуп, Захарька, ти жёнка твоя? [VIII-96]

7.91. В нашем тереме столы расставлены, скатерти разостланы. В тереме сидят гости званные, мужики богатые. Не успели песню спеть – уже он с подарочком. Нам не дороги дары, дорога честь-хвала. [II-106] // Гладкая головушка, будто маслом мазана, гребешком причёсана. Ты сидишь во тереме за дубовым столиком, за браными скатертями, за яствами сахарными. Разумное дитятко разумного батюшки. И мы не успели песню спеть, как от него подарки пошли – всё поклоны низкие. [V-69]

7.92. Звонкое дерево вересовое. Умное дитятко – Иванушка Васильевич. [V-57] // У умного отца-матери и дитя разумное. Его низки поклоны – до самой земли. [V-61] // То-то дары богатые, то-то дитя разумная! Не успели песню спеть – подарки шлёт. В умного батюшки умна детушка. [VIII-97]

7.93. Поднимись, Татьянушка, подойди к нам близёшенько, уклонись нам низёшенько. Ай, спасибо, наша умница, за поклоны низкие, за подходы близкие, за дары великие. Спасибо, свашенька, за дары великие, за поклоны низкие, до чести, до хвалы. [VI-115] // Спасибо, наша умница, за дары великие, за поклоны низкие. [VI-126; VII-121, 131] // Ай, спасибо, Володохна, за твои подарочки, за низкие поклончики. Мы не успели песню спеть, а он нам подарки шлёт. [VII-130] // Спасибо, княгиня, за твои подарочки, за сладки прянички, за рубашки шитые, шёлком вышиванье. [II-125] // Спасибо, крёстный батюшка, за подарок дорогой. Ты поднялся с местечка, подошёл близёшенько, кланялся нам низёшенько. За подарок дорогой пою песню для тебя. [VI-126]

7.94. Благодарствуй, князь молодой, на твоих подарочках, на сладких пряничках. Нам не дороги дары, дорогая честь-хвала, поклоны низкие, словечки ласковые. [II-125] // Спасибо, гостеньки, за ваши подарочки, за сладки прянички. Нам не дороги дары, дорогая честь-хвала, поклоны низкие, разговоры ласковы, поцелуи сладкие. [II-125]

7.95. Благодарство, Иванушка, благодарство, Михайлович, дошли твои подарочки до большой благодарности, до красных девушек, до молодых молодухек – на белые белилочки, на красны румяночки. [I-59; II-126] // Благодарство, Иванушка, благодарство, Михайлович, на твоих-то на подарочках – на твоей золотой казне (за серебряные денежки). А мы мёд-пиво выпили, золотую казну повынули. [I-59]

7.96. Дай Боже тебе, чтоб рои роились и коники водились. Рои – в сачок, коники – в хлебочку. [VIII-98]

7.97. Дай Боже тебе, что лето – то это. За столиком сидеть, на девочек глядеть. [VIII-98]

7.98. Спасибо тебе, и подай Бог тебе, что дары хороши и до нас дошли! Подай Бог тебе штук двести коров, полтора ста быков! Чтоб жена весела и бояристая! [II-118]

7.99. Благодарствуй (спасибо), батюшка со родимой матушкой! Накормили сытым-сытёшенько, напоили пьяным-пьянёшенько, пролежала ложечка сухим-сухёшенька, простояла чарочка полным-полнёшенька, просидел молодец (девочка) смирным-смирнёшенько, тихим-тихоёшенько. [II-125]

7.100. Соберёмтесь, девчонки, споемте «ура». (Выпьемте, девчонки, чарку зелена вина). Ура! У Ваньки жён-

ка хороша! (Наша пара хороша; Вся «компанья» хороша!) (Первый бокал за князя наливал, князь красив, румян и светлее, чем заря. А второй бокал – за хозяйку его... А четвёртый бокал через край наливал, всю «компанью» поздравлял). [II-127]

8. ПРИПЕВАНИЕ ПАР

*«жених – невеста», «супружеские пары»,
«холостые парни – девушки»*

8.1а. – Князёк молоденький Иван Николаевич, скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит? – Девушцы-певицы, неужели вы не знаете? Со мной сидит моя «богосуженая» – Татьяна Васильевна. [II-112] // – Княгиня-душенька, Татьяна Васильевна, скажи, пожалуйста, про своего суженого! – У меня суженый – Иван Николаевич. [III-34] // – Степан Фёдорович, скажи, пожалуйста, кто с тобой рядом сидит? – Со мной рядом сидит Мария Ивановна. [II-112] // – Князь молодой, кто с тобой рядом сидит, тебя за руку держит? – Со мной рядом сидит моя суженая. Она сидит умнёшенько, говорит веселёшенько, кланяется низёшенько. Её низкие поклоны – до пухового пояса. [V-52] // – Княгиня-боярыня, кто с тобой рядом сидит, тебя за руку держит? – Со мной рядом сидит мой суженый-ряженный. [V-53]

8.1б. Молода боярыня, наш князь молоденький! Молода боярыня Татьяна Васильевна! Наш князь молоденький Иван Николаевич! (Молодой боярынец Иван Николаевич! Молода боярыня Татьяна Васильевна!) [II-113] // Князёк молоденький Сергей Алексеевич! Ему добра девушка – Лидия Николаевна! Будь доволен девушкой, Сергей Алексеевич! (Мы похвалим девушку Лидию Николаевну; У нас хороша девушка – Лидия Николаевна; Ему понравилась – Лидия Николаевна; Поди к нам за завесу, мы дадим красавицу). [II-128] // Весёлый мальчик Михаил Васильевич! Ему весёлая – Наталья Григорьевна! [II-128] // Князёк молоденький, «лебедёк» наш беленький Иван Николаевич! Княгиня-душенька, белая лебёдушка Татьяна Васильевна! [III-35] (Аналогичные тексты – см. Толочные 3.1.–3.4.)

8.1в. Берёза-берёза, берёза белая, под берёзонькой сидит красна девушка Катерина Михайловна, к этой девушке пришёл добрый молодец Иван Иванович. [II-129] // Берёза белая, зелена-кудрявая, под этой берёзой стоит добрый молодец Иван Борисович, мы дадим добру девицу Анну Ивановну. (Под этой берёзой молодец красивый Иван Борисович, к этому молодцу ходила девушка Анна Ивановна). [II-129]

8.2. Чья эта горенка построенная, чья эта барыня посаженная? Эта барыня посажена Колюткина. [VIII-99]

8.3а. Шапочка соболёва день на окошечке пролежала, около шапочки сокол пролетает, правым крылышком «запаёт», Танюшку вызывает: – Танюшка, скажи правду – кто тебе породнее, помилее? – А мне батюшка породнее, а мне матушка помилее. – Всё не правда, не былица! – А мне Ванечка помилее. – Это, Танюшка, правда, былица. [II-130; IV-12]

8.3б. Аленькую ленточку буйным ветром бьёт (на улице дождик накрапывает). Ванечка Танечку к сердцу жмёт: – Кто тебе мил? – Матушка родна (батюшка... брат... сестра...). – Не правда, не истинная. – Мне милёшенек Ваня дорогой. – Эта правда, Танечка, истинная. [V-70]

8.4. Иван женится, на добра коня садится, к сударушке ладится. – Сударушка Татьянушка, взгляни, радость, на меня – коль я хорош, пригож, что ягодка в бору, яблочко в саду! [II-131] // Вечер сокол, вечер ясный «сыры боры» облетал. Иванушка Васильевич жёлты кудри расчесал, он к Татьяне припадал: – Взгляни-ка, радость, на меня, коль я хорош, что наливная ягода. [I-66]

8.5. У нас Танюшка садом шла, на ней платёе алеется, душегреечка белеется, на головушке «тальянский» (кашемировый) платок, во белых руках серебряный венок (в правой ручке – золотой венок). Заглядел её Иван-молодец: – Вот идёт моя ценная – Татьяна Васильевна. (Всю деревенку насквозь прошёл, краше-лучше Татьяны не нашёл. Ты, Татьянушка-дусечка, обними меня радостно, поцелуй меня, пожалуйста, в уста). [I-30, 67; II-132; IV-13]

8.6. Летала голубка по саду, за ней голубчик по следу. – Что тебе, голубчик, до меня? Верно, тебе нету лучше меня. – Сколько я по саду ни летал, я таких голубок не видал. Гуляла Танюшка по саду, за ней Ванюша по следу. – Что тебе, Ванюша, до меня? Верно, тебе нету лучше меня. – Сколько я по саду ни гулял, я таких красоток не видал. [VI-135]

8.7. Как вылетел соловьюшко из «шерого» бора, взял себе «язиолечку» из зелёного сада. – Что со мной не щебечешь? – Я тебя не знаю. – Будем щебетать, порхатъ-летать, детей наживать. Как выехал Ванечка с соседского дома, взял себе Танютушку великого рода. – Что ты со мной не говоришь? – Я тебя не знаю. – Спознаемся, будем толковать, как век вековать, детей наживать. [VI-136]

8.8. Стелется (клонится)-вьётся во лугу трава шелковая. Хвалился Ванюшка женой молодою (целует-милует Иван свою жёнушку): – Дусечка Татьяна, пойдём в сад, погуляем, вишенья полоаеом, зелёный виноград общиплем (тетерева поймаем, перья его – на перину, пух – на подушку, мясо – в кадушку, косточки – на игрушки. У нас детки будут, косточки нужны будут). [IV-14; VI-137]

8.9. Бежала красненька лисичка, несла в зубах рукавичку всё про Танечку-девицу. Как у Танечки фата шёлковая. Она повесила фату в Ванином саду. Ваня прибежал, белы ручки вытирал. [I-68]

8.10а. Вино моё зелёное, без вина млада провинилась. Пойду, молада, по новым сениям, махну рукавом по всем сторонам. – Вы раздайтесь, сени новые, распанитесь, люди добрые! Хочет батюшка дарить дарами: стольным городом, добрым молодцем. Добрый молодец – Васенька, красна девица – Катенька. [I-69; II-133]

8.10б. Распанитесь, расступитесь, люди добры, дайте молоденьке погулять, муравой травы потоптать (дайте поплясать, снегу белого потоптать, чужих парней поцеловать), покуль батюшка замуж не выдал за такого детину молодого – за Василия Ивановича. [II-134]

8.10в. Вы раздайтесь, распанитесь, люди добры, дайте молоденьке погулять, муравой травы потоптать, пока у тятеньки замуж не выдана за такого за детину за «пропоя». В кабак идёт детина – запивает, приходит детина ко воротам. Мария с постели соскочила, покрепче ворота заложила. – Ночуй за воротами. Тебе мягкая постель – сыра земля, крутое изголовье – подворотня, тебе тёплое одеяло – частые звёзды. [I-70] (*Сходные поэтические мотивы – см.: 2.13а, Лирические 3.2.10, Хороводные 6, 63.*)

8.11. Две серёжки, две яхонки, две серебряных запонки, полежите малёшенько, пока я молодёшенька. На пи-

ру пировалась, алыми лентами забавлялась со удалым добрым молодцем – Иваном Николаевичем. [II-122]

8.12. Что на улушке, на широкой, парень над девушкой насмехается, над хорошенькой надругается, разорвал шубу новую, перервал цепочку серебряную. Девка в суд пошла на своего дружка. – Родный батюшка, посуди меня с добрым молодцем – Данилушкой, с красной девушкой – Еленушкой. [II-135]

8.13. Не шути, милый, шуточек, не загадывай загадочек, не маши платком по белому лицу, моё личико «разгърчисто». Приду домой – догадаются, отчего лицо разгорается. Сладкая водка анисовая, у нас Марыюшка «написанная», целовать она приказана – Ивана Андреевича. [I-71] (*Аналогичные сюжетные мотивы – см. Хороводные 11.*)

8.14. Во светлой светлице, в новой горенке на аленьких ленточках висит колыбельюшка. В этой колыбельюшке лежал добрый молодец – Фёдор Николаевич, ходят мамки-няньки круг него. – Качните повыше меня, чтобы мне увидеть душу красну девицу – Марию Филипповну. (Большая ль она выросла, много ли даров собрано, можно ль её замуж взять?) [I-72; II-136]

8.15. (Со пивушка головушка болит, с перепою ретиво сердце шумит. Кто бы распахмелил молодца, поднёс чарочку зелёного винца? Я бы три раза по горенке прошёл, рассказал бы про Неву-реку...). Николаюшка накаливал стрелу: – Ты лети-лети, калёная стрела, выше леса тёмного, выше сада зелёного. Убей утку в зелёной тресте, красну девку в высоком терему – Василису Демьяновну. [II-137]

8.16а. Как у солнышка лучи ясные, как у месяца звёзды частые, как у Ванечки кудри жёлтые по плечам лежат. Никто к кудрям «не приша́нется», «пришанулась» Татьянушка Васильевна. (Кто кудри разукрашивал? Разукрашила Татьянушка Васильевна). [II-29; IV-7] // Как по ельничку, по березничку ходил-гулял добрый молодец – цветик Витенька. У него тулуп до полу, кушак шёлковый, шляпа чёрная, кудри жёлтые по плечам лежат. Никто к нему «не приша́нется». «Пришанулась» цветик Галенька Николаевна. [IV-15] // Как по ельничку, по березничку ходил-гулял добрый молодец Иванушка Николаевич. (Как зорюшке – луны ясные, по месяцу – звёзды частые). У Иванушки кудри русые по плечам лежат, словно жар горят. Никто к кудрям не признается. Признавалась Татьянушка Васильевна. Завила кудри, сама прочь пошла, похвалилась: – Я вышла за хорошего, за пригожего! Мы будем жить хорошенечко, приживем сына-сокола, дочку-зорюшку. Сына оженем, дочку отдадим, заведём родню мы богатую, тороватую. [V-71; VI-138] // У кого кудерки, у кого русые повивались? Повились кудри, повились русы у Ванюшки, никто к кудрям не признается... [VI-138]

8.16б. У месяца звёзды ясные, у Иванушки кудри жёлтые по плечам лежат, жениться хотят. Ты женись-женись, добрый молодец, ты бери-бери красну девицу – Анну Ивановну. [II-138]

8.16в. Как у месяца звёзды частые, у красна солнышка луны ясные. Как у Коленьки кудри жёлтые по плечам лежат. Хорошо кудри приучёсаны, жемчугом приунизаны. Там ехали «князь-бояры», над желтыми кудрями подивились: – Похвала тебе, добрый молодец. «Очерёд» держишь над желтыми кудрями, над добрыми людьми – свет-Галинушкой, свет-Васильевной. – Ты роди сына, сына с дочерью. Дочку вырастим – замуж выдадим, сына вырастим – оженем. Заведем родню богатую, щедроватую. [I-73]

8.16г. У Иванушки кудри жёлтые, у Семёновича не расчёсаны, он Марьюшку животом зовёт: – Марьюшка, животочек мой, поживём с тобой в радости, приживём с тобой сынка с доченькой. Сынка вырастим, писать научим, дочку вырастим, замуж выдадим. [II-138]

8.17. На горе – красота, разгорелась цепочка золота, два колечка позолочены. (То на Ванюшке цепочка горит). Иван выговаривает: – Присоветуйте, девушки, мне невесту хорошую – Прасковью Семёновну. (Девушки сидели на беседе у меня, моя сужена – повыше всех посаженная – Прасковья Семёновна). [I-74; II-139]

8.18а. Время молодцу жениться, на добру лошадь садиться, время ехать ему ко невестину двору. Он к окошку подъезжал, Елену вызывал. [I-75]

8.18б. А кто у нас неженатый-холостой? – Иванушка неженатый-холостой, пора молодцу жениться, на добра коня садиться. (Пора, Ванюшка, жениться, пора в сваты ехать; Иван коней запрягал, за невестой подъезжал; В нас Иван-то женится, на добра коня садится, к Марье ладится). У ворот долго стучал: – Мария-душа, выходи с терема! – Я бы рада выходить, буйный ветер шибко бьёт, с головы цветы рвёт! У нас Иван осерчал, добру лошадь ворочал... – Я бы рад воротиться, добрый конь не стоит, дома маменька бранит, гулять долго (мне жениться) не велит. (Не бранись-ка, маменька. Приведу себе жену – «придворянку-фрейлину», Марию Сергеевну; – Женись, дитятко, бери прежню любушку). [I-76; II-131, 140; IV-16; V-74]

8.19. Что по зореньке утренней ехал миленький герой. Он едет, не спешит, сзади девушка бежит: – Стой, милый мой, не смеёшься ль надо мной, над моей русой косой? Моя русая коса – всей деревенке краса. [I-77] (*Сходные поэтические мотивы – см.: Лирические 2.2.2, Хороводные 9, 72.*)

8.20. На море корабль с красной девкой потонул (с Наташечкой потонул). Тут за Юрой побежали, дома не застали. Во приказе за столом пишет чёрным пером. Все пёрышки разбросал, за Наташей побежал: – Скажи, любишь ли меня? Я Наташеньку люблю, поцелую, обниму! [I-79]

8.21. Сударь барин, дворянин – Иван господин. (Молодец ты, молодец, удалая голова; Кто у нас дворянин, кто у нас господин?) Манил девчонку на свою сторону (на крылечко выходил, Манечку манил). – Я рада бы пойти, перехода не найти. Перекладинками идти – платье замочить. Мостовая дорогая, по три рублика дана. – Я деньги заплачу, только Марью получу. [I-78]

8.22а. Наши девушки – «шелуши», через речку перешли. Один Ваня не перешёл, он Маню не перенёс. [IV-17]

8.22б. Заря моя, зорюшка, восхожее солнышко, высоко солнце всходило, далеко оно светило. Через быструю речку лежала дощечка. Тут никто не хаживал, никого не важивал. Ванечка перешёл, Танюшку перевёл: – Цветик мой, что с тобой? – Сам догадайся, милый мой. (Я хочу идти с тобой, буду я твоей женой). [V-72] // Через речку жёрдочка лежала, никто по ней не ходит, никого не переводит. Ванюшка переходит, Танюшку переводит, поцелует (за сисечки побалуёт и за весь хохолок, чтобы чёрт не уволок). [II-141] (*Сходные поэтические мотивы – см. Иванские 2.2.5, 2.2.6а.*)

8.22в. Прялочка точёная, личина золочёная, Настя чернбровая. Тут никто не проходил, никого не проводил. Проходил Васенька, проводил Настеньку. С ручки

на ручку скакал, сударушкой называл. [I-80] (*Сходные поэтические мотивы – см. Иванские 2.2.5, 2.2.6а.*)

8.23. Загорская река не вся глубока (в Осадне зорюшка, на Балсове солнышко, в Теребище река не широка, глубока), загорские девки не все хороши. Хороша-пригожа у нас Оля-душа, поставила кабак в огороде в коноплях, повадился ходить к ней Иван-молодец. Он почаще ходил, послаще носил (по платочку носил), пореже ходил, добра коня водил (по колечку носил). Ещё раз пришёл, Олю увёл (козу «за роги» привёл). (Потихоньку ходил, помаленьку просил. Надо дать попытать, будет рыба попадать). [I-81; II-142]

8.24. У нас Тонюшке неможется, в Ленинграде жить не хочется. В Ленинграде молодёжь «нехорош», а в деревенке получше найдёшь, что Ивана Егоровича. [I-82]

8.25. Шла Валечка по поженке, уколола себе ноженьку. Она вышла на дороженьку. На дорожке два голубя сидят, один голубь ничего не говорит, а голубка приговаривает: – Завтра праздник – Иванов день, завтра Ванюшка гулять пойдёт, с собой Манюшку гулять возьмёт, поцелует, обоймёт. [IV-18] (*Аналогичные сюжетные мотивы – см. Хороводные 98, 146, 172.*)

8.26. Во лужках зелёньких Аннушка траву жала, на межу клала. Откуль взялся добрый молодец Сергеюшка, свалил траву с высокой межи, согнал Анну с зеленых лужков. Аннушка догадалась, «воскорилась», поклонилась. (– Я свалю со межи траву, уведу тебя с зеленых лужков. – Не вези меня с зеленых лужков, увези меня от родного батюшки). [II-143]

8.27. Моя маменька пшёнку жала, а я маменьке пеняла: – Найми-ка мне работничка – такого удалого молодца, Ивана Егоровича. [I-83]

8.28. У нас Миша на покосе, у нас Таня воду носит. Миша пить попросит, Таня пить подносит. [II-144]

8.29. У нас Сашенька сено косил, он отлогуку косу сломил. – Пропадай, моя коса, не за рубль, не за денежки, за хорошую красную девушку – Галину Ивановну. [I-84] // Сашенька сено косил, на прокосе косу бросил: – Пропадай, моя «укладная» коса, расплетись у Галины коса. [IV-19] // У нас Сашенька сено косил, на прокосе косу положил: – Полежи, моя зубрёная коса. Прибежала к нему молодая жена – Галина Ивановна, разбеливши-белёшенька, такая хорошенька! Прилюбилась такому молодцу – Александру Сергеевичу. (– Ах ты, Сашенька, мне зыбочку готовь. – Зыбочка готовенькая, подушечка шелковенькая). [I-84; II-145]

8.30. А мы, девушки, горох сеяли, посеявши – в лес за ягодами, за брусникою. (Пошли девушки в лес за ягодами, за брусничной). Девушки понабрались, Танюшка не набралась, за сырым дубом застоялась – с милым дружкой Иванушкой. [I-85; II-146] (*Аналогичный текст – см. Хороводные 100.*)

8.31. Налетело голубей на камышовую тросточку. Дорогая наша гостюшка [Валенька], полную горницу ребят навела, уже нету такого молодца – Ивана Ивановича. [I-86]

8.32. Витя в зеркало гляделся, сам себе дивился, что хорош родился. В Наденьку влюбился. Ключи в руки брала, шкафы открывала, ром доставала, Витю угощала. – Наденька милая, не пью никакого вина зеленого. [IV-20]

8.33. Возле дома сад возрос, во саду дорожка. Со графином за водой Маня выходила, с Ваней говорила. Ва-

нюша отвечал: – Будь моей невестой! Сплю и вижу вас во сне в беленьком платье. [IV-21]

8.34. ...Ваня ходит по двору, его шапка на боку. Люди спросят: – Чей такой? Таня скажет: – Это мой. [IV-29]

8.35. ...Ваша русая коса вся цветами убрана. На руке у вас кольцо: не простое – алмаз, поцелую сорок раз! [IV-21]

8.36. По блюду было блюдечку, по серебряной тарелочке, там каталось два яблочка. Первое яблочко – Коленька Иванович, второе яблочко – Нина Александровна. [I-87; II-147]

8.37а. Кто у нас за чару не принялся? Принимался за чару Иван Васильевич. Подносил он чару жене молодой – Анне Ивановне: – Выпей-ка, выкушай, Анна-душа. – Мне не хочется. Сегодняшнюю ночь маленько спала, много видела – как будто у нас на широком дворе повзросла травушка шёлковая, ходит сизый павлин – Иван Васильевич-господин, сизая павушка – Анна-душа, свет Ивановна. [I-88]

8.37б. Стоит чашечка литá (бутылочка хрустальная), полна мёду налитá. Кто её наливал? Наливал её Петечка, подносил Галинушке. [I-89; IV-22] // Как на столике рюмочки стоят (побрякивают), все хрустальны выговаривают. [I-90] (Аналогичный зачин – см. Хороводные 110.)

8.37в. Чарочка серебряная, кому чару пить, кому наливать? Ивану наливать, Анне выпивать. [II-148] (Аналогичный зачин – см. Хороводные 110.)

8.37г. Скамейка дубова, «исулейка» налита. А кто её наливал? Владимир наливал, Валентине подносил. – Валентина, выпивай, спасибо не давай, роди сына – сокола, белым лицом во себя, чёрным кудрям во меня! [II-149] (Аналогичный зачин – см. Хороводные 110.)

8.38. У чарочки у серебряной золотой веночек. У Иванушки Петровича дорогой обычай: где ни ездит, ни гуляет – к ночи домой будет. А Марьюшка Ивановна его не встречает: – Я бы рада встречати, я сына качаю. Сына вырастим, писать выучим, дочку вырастим, замуж выддим. [II-150] (Сходные поэтические мотивы – см.: 8.41в, Иванские 2.2.6б.)

8.39. Голубь-голубок, сизенький «горкунóк». На окошке послушал, что в тереме говорят. Витя Наде говорил: – Роди сына во меня, а доченьку во себя, учи дочку шёлком шить, а я сына – грамоте, сын будет пономарь, дочь – попадьё. [IV-23] (Сходные поэтические мотивы – см. Иванские 2.2.6а.)

8.40. Иванушка – рыболов, белу рыбу ловил, ко бережку привозил. Ирина-душа по бережку гуляла, голосок воздала: – Я рыбушку уберу да за тебя замуж пойду. [I-91; II-151] // Иванушка-рачек по бережку скачет, живу рыбу ловит, одной Мане носит, Манюшка Ванюшку хвалит. (...Белу рыбу ловит, Марьюшку кормит, Марьюшка варит, живу рыбу хвалит). [II-152] // Васютонька-рачек по бережку скачет, сыру рыбку ловит, молодую жену кормит. А рыбонька сыра, роди, жёнка, сына. Сына – Герасима, дочку – Катерину. [VII-131]

8.41а. Вырастала вишенка не к пути, не к дороженьке, никто к этой вишенке не зайдёт, не заедет. Зашла-заехала Татьяна Васильевна, макушечку сломила, на рученьку положила. Лежит вишенка на руке легошенька, животу милёшенька. Я тебе радость скажу, я тебе сына рожу... [VI-139]

8.41б. Белый лебедь – Ванечка Николаевич, лебединое крылышко – его молодая жена Татьяна Васильевна,

воткунько залетала, в глаза заглянула: – Я тебе радость скажу, я тебе сына рожу... [VI-139]

8.41в. ...Я тебе радость скажу, я тебе сына рожу. Нарожу тебе сынов, будто ясных соколов. Я ещё тебе скажу, я тебе дочку рожу. Нарожу тебе дочек, будто белых берёзонек. Мы сынов будем женить на вороных кониках, дочек будем отдавать с высокого терема. [VI-139] (Сходные поэтические мотивы – см.: 8.38, Иванские 2.2.6б.)

8.42. На бору огонёк горит. «Ванечка, животок болит. Через бор летит уточка. «Ванечка, готовь люлечку». [VIII-69]

8.43. Шёлкова ниточка стенку шьёт, Вовка Ленку к стенке жмёт. Лена «бáя»: – Кровать тесна. Вовка «бáя»: – Поместимся, руки-ноги заплетём, целованье заведём. [II-153]

8.44. Наш Васютка чернобров, терял яйца между дров. Его жена «чу[т]ковá», в щепочках [нашла]. – А Васютонька-дружок, ты не твой это стручок? – А Тамарочка-душа, потерял, наверно, я. [VII-135]

8.45. Узка мёжка, а мы «слягимся», короткá ночька, мы натешимся! Ах ты, байничек-коробайничек, на кого ты пышешь, на кого ты дышишь?.. [II-118]

8.46. Дорогая свашенька коло речки ходила, окунёчков ловила, кунью шубу замочила. (Коло речки Оля шла, ягоду брала, чёрную смородину. На белый камень ступила, сапог проломил). Она крикнула-охнула своим громким голосом, где ни взялся милый друг. – Ты возьми востёр топор, сходи в сырой бор, наруби сосёночек, развяжи огонёчек, рассуши кунью шубу. (– Ай, жена моя милая, мы поедем по полюшку. Буйны ветры провеют – шуба провянет). [VI-141] (Сходный зачин – см. Хороводные 30.)

8.47. Через бор (в шерый бор) дороженька – чернозём, там ехал-проехал Иванушка чернобров. Там его погодушка заняла, метелица дороженьку замела, буйные ветры фуражечку схватили, дробные дожди рубашечку замочили. Увидела Татьянушка с терема, дороженьку размела (Ванечку за рученьку взяла, в высок терем повела, за столичек садила, выносила стакан мёду, два – вина, Иванушку согрела, ему новую шубушку надела; – Спасибо, Танютушка, согрелся, как будто я в шубоньку оделся). [VI-140; VII-132]

8.48. В студёньке колоде Ванечка коника поил, ножки замочил. Его жена умная была, она его домой повела, «спáтеньки» поклала. Под головку – мягкие подушки, под серединку – мягкую перинку. [VIII-100]

8.49. Что ты, лучинушка, не ясно горишь? Что ты, Танюшка, невесело сидишь, ничего не говоришь? Уехал муж с вечера со двора, придет ко белу-свету домой, бежит-бежит Танюшка: – Всю ночь не спала, ковёр вышила, для коня узду вывязала. [IV-24] // Что же ты, лучинушка, не жарко горишь? Что же ты, Танюшка, печальная сидишь? Как поехал Ванюшка пир пировать, ехал с пира домой, вскочила Танюшка с печки долой. (Как он около неё соловеюшкой поёт, она около него серой утицей плывёт). [III-36] // Ехал-приехал Ваня к воротам, ударил ботом [в ворота]: – Спишь ли, не спишь ли, Танечка-жена? – Сударь, не спала – ковёр вышила – коню на красоту, тебе на похвалу. [IV-24]

8.50. Кто у нас эти горы прикатал? Прикатал горы Ефимушка, ко Валюшке ездивши, белила-румяна возивши. Ты умойся, Валентинушка, во пир пойдёшь белёшенька, со пиру придёшь милёшенька. (С горы на гору воду носить, с коноплей воробушек гонять. А ты, шиш-

шиш, воробей, с конопель! Я поймала воробушку на свою буйну головушку). [II-154] // По полю, по полюшке зарецкому выбита дорожка каблучком. Кто эту дорожку выбивал? – Выбивал князь молодой Иван Николаевич, к Танюшке в гости ходивши, орешки носивши, пряники на меду. [I-92]

8.51. Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? Владимир хороший, Степанович пригожий. (Моемся-белится, в зеркало глядится, сам собой дивится; Сапог обувает – набор набирает, тулуп надевает – плечами подвигает, картуз надевает – кудри завивает). По горенке ходит, манерно ступает, по конюшне ходит, коня седлает. На коня садится, а конь веселится, он улушкой едет – вся улушка стонет, он садиком едет – садик расцветает, Лидушка встречает: – Пойди, мой хороший, давно тебя ждала, постель белу стлала. Ложись, мой хороший, а я подвалюсь, крепко обнимусь. (– Куда, милый, ездил, куда тебя Бог носил? – Ездил я, душенька, с города до города. – Что купил, миленький? – Сапожки сафьяновые, серёжки стеклянные). [I-93; II-155; III-37; IV-25; V-73a] // В саду-садочке гуляет молодчик. – Какой я хороший, какой я пригожий, голова с кудрями, жилетка с часами. (Кто у нас хороший, кто у нас пригожий? – У нас Петя хороший, пригожий). Он хорошо ходит, манерно ступает, каблук не сбивает. На коня садится – конь резвится. Подъезжает к саду – садик расцветает, жена встречает: – Давно тебя ждала, постель белу стлала. Я приберусь, к тебе привалюся. (– Слуги, подавайте дуги, золоту карету, сяду-поеду, к сударыне заеду. Сударушка мала, на улицу вышла, за ручушку брала, графин вынимала, стакан наливала. – Я не пью вина зеленого, пью горелку, люблю тебя, девку). [V-73b; VI-142; VII-133; VIII-101] (Аналогичные поэтические мотивы – см. 8.52; аналогичный сюжет – см. Хороводные 39.)

8.52. Мята моя, мята, мята зеленая, трава шелковая! Сходите к соседу, серпа попросите, мне мяты пожать, за бор забросать. За бор, за колоду, за белую берёзу. У нас Иван женился, а конь веселился. По улушке едет – улушка стонет. По садику едет – садик расцветает, Мария встречает... [I-94; II-156] (Аналогичные поэтические мотивы – см. 8.51; аналогичный сюжет – см. Хороводные 39.)

8.53. Истоптана травина, соколочена (сотолочена) муравая. Кто траву топтал, кто мураву сколотил? – Иван удалой на коне разъезжал, под окошко приезжал, Елену вызывал: – Ты Елена-душа, выйди вон с терема! Перейми моего коня! Не переймёшь коня – не будешь сужена. (Стереги моего коня, будешь барыня моя. Не пойдёшь, моя милая, ты с обедни пешком. Запрягу, моя милая, семерых вороных, восьмую каренькую. Ещё есть жеребец, его в сани не запречь, завалится – не поднять, разбежится – не догнать). [I-95; II-157] // Молодец ты молодец, удалая голова. [На коне разъезжал, Наталью вызывал:] – Перейми моего коня! – Я перейму коня, когда буду я твоя. [I-78]

8.54. Долина-долинушка, бежит добра лошадь, на лошади – добрый молодчик Василька. Он едет, боярится, над своей женой ломается: – Моя жена-боярыня, выйди-выйди на улицу (подай плёточку шелковую, перчаточку зелёную). – Я не иду, не слушаюсь, за дубовым столом сижу, держу дитя, добрым людям – для выхода, родителям – для привета (тебе – для выезда, а мне – для вихвалу). [V-75]

8.55. Во полюшке трава нетоптаная, цветы неломанные. Стоптали-сломали донские казаки – усадинские молодцы. Один молодец шатается, валяется у батюшки у

ворот, у Татьянинных ног: – Татьянушка, разуй! – Я рада разуть, не знаю, как зовут. Одну ногу разула, Семёном назвала, другую разула – Васильевичем. [I-96]

8.56. В огороде река разливается (не вода ли по лугам разливается). А кто у нас по реке разъезжается? У нас Лёня по реке разъезжается. А кто у него в ногах увивается? У нас Настя в ногах увивается. Она плёточку подаст, сама поклонится, колечко отдаст, поцелует сорок раз. [II-158]

8.57. В нашей слободе полно озеро воды, там Ванюшка коня поил, ко крылечку приводил, ко колечку привязал, Марии наказал: – Стереги моего коня, не сорвал бы он повод шелкового, золотой узды. [I-97]

8.58. По сеням было, по сеничкам, по частым переходчикам ходила Мариюшка, будила дружка милого: – Оторвался наш добрый конь от столба точёного, приломал зелёный сад со вишеньем, калину с малиною. – Не тужи, Мариюшка, наживём мы коня доброго, наживём сады зелёные. (...Там ходила-гуляла молода жена-боярыня, ко кроватушке припадывала, милу матушку разбуживала: – Ты восстань, моя милая, оторвался наш добрый конь от столба точёного, он ворвался в зелёный сад, приломал в саду вишенью). [I-98; II-159; IV-26]

8.59а. По бережку конь бежит, по крутому вороненький, сивой гривой помахивает, золотой уздой побрякивает. Свалился Владимир с коня среди широкого двора. (Ехал-ехал Владимир на коне, он свалился на широком дворе; ...среди поля на камешек). Прибегает к нему молода жена – Зинаида Витальевна (без белил она белёшенька, без румян румянёшенька, по блюдечку катается, изюм-сахар рассыпается). (– Обними-ка меня радостно, поцелуй меня, пожалуйста, в уста). [I-99; II-160; IV-27] (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 119.)

8.59б. Что на тоненький ледок выпадал белый снежок, ехал Ванюшка-дружок. С доброй лошади упал и лежит, никто к нему не бежит. Нюша увидала, тихонько подбегала, на добра коня сажала: – Ты поедешь, мой милой, по иным городам, по весёлым пирам. [IV-28]

8.60а. У Иванушки сени новы, во сенях висят гусли. (Перед сенцами гусельцы висели). Кому в гусельцы играть? Некому под гусельцы плясать (Иванушке играть, у нас Танюшке плясать). Иванушки дома нет, он уехал к тёще в гости, к молодой жене на почесте. Тёща зятя угощала, зеленого вина наливала: – Пей, зятёк, не напивайся... Над моей дочкой не насмехайся (не лмайся, не куражься). Моя дочка жила в неге, она грубого словечка не слышала, частых побоев не видала. А теперь она будет привыкать, частые побои принимать. [I-100; II-161] (Сходный поэтический мотив – «над моей дочкой не лмайся» – см. Масленичные 3.3.)

8.60б. Пойду я, девица, под гору (по воду), возьму ведёрочки полны воды. Тесала тесинушку до ноченьки, делала гусельцы звончатые. (Кололи досочки тонкие, делали гусельцы звонкие). Чьи это гусли, кому играть? – Играть Иванушке Николаевичу. Плясать («тешить-потешать») Татьянушке Васильевне. [I-101] (Аналогичный текст – см. Хороводные 106.)

8.60в. Как «пахала» Таня сенечки, она нашла себе «гусельчики». Она не знает, кому гусельки отдать, отдала Иванушке. [I-102]

8.60г. Ах вы, гусли мои, кому гусли достались? Достались Лександрушке, спотешали Антонинушку. Антонинушка – млад соловей, она села да не слетела, среди двора не встретила. [II-160]

8.61а. Верба ты, верба моя (мята ты, мята моя), не стой высоко над рекой, не спускай сучья ниже воды (до земли), не давай соловью гнездо вить, перепёлочке (тетере) детей выводить. Перепёлочка (канареечка) – Натальюшка, соловеюшка – Андреюшка. (Пожила бы в твоём дому, поработала работушки твоей, погоняла б воробьёв с конопки. Шиш-шиш, вы, воробушки, золотые ваши костушки). [I-103; II-162; IV-29; VI-143] (*Аналогичный зачин – см. Хороводные 118.*)

8.61б. Верба-вербочка, золотая (с виноградом) веточка, не расти во ржи, расти в поле на межи. Ветер вербу не берёт, соловей гнезда не вьёт (соловей песни поёт; канарейка гнезда вьёт). Верба – Ванечка, соловейко – Танечка. [I-103; IV-29]

8.62. Коло сада, коло вишенья (окол куста; круг боло-та) летел голубь со голубушкой. У голубя – золотая голова, у голубки – позолоченная. Сизый голубок – Иванушка, сизая голубушка – Татьянушка. (У Ванечки жена – свет боярыня). Парень молодой позавидовал (ему люди позавидовали): – Кабы мне такая жена, я бы в летнюю пору на коляске катал, в зимнюю пору в санях козырял (не пустил бы жену я к обедне пешком, запряг коней семерых вороных, восьмую – каренькую...). (Я бы сам, молодец, на запятках стоял, руки в пазухе держал и к сердечку прижимал. Целуй раз, целуй два – будешь барыня моя). [I-104; II-163; IV-30; V-76; VI-144; VII-134] (*Сходные поэтические мотивы – см.: 1.12, 5.95; Хороводные 50.*)

8.63. В огороде капуста – белый кочешок, у Ивана жёнушка – милый животок. Когда б была ли меня – целовал бы её, была б со мною – говорил бы с одною. [VI-145]

8.64. Уж ты, зайнька серенький, горностаинька беленький, он не пьёт пива пьяного, зелена вина не кушает. Как любила Натальюшка Васильевна у Ивана на ручках спать, у Иваныча на белых, у ретивого сердечушка, у ласкова словечушка. [I-105] // Не любила Татьянушка ни белиться, ни мазаться (ни румяниться, ни краситься). Только любила-возлюбляла у мила дружка на ручках спать, у ретивого сердечушка. (Говорила радостно: – Поцелуй меня, пожалуйста, в уста, чтобы рожь была густа!) [I-106; II-164]

8.65. Зажгу свечку салъну, побегу во спальню, во спальнеке любчик, Ванечка-голубчик прянички ломает: – Любушка, покушай, Ванечку послушай. [II-165]

8.66. У Ванечки под окном зелёный сад, в саду кровать стоит, на кровати перина лежит, Ванечка спит. (В каморе за дверцами стояла ложа с «кабёрцами», на той ложе Васечка спит). У него в головах жена стоит, винную рюмочку (пивную чарочку) в руках держит. – Встань, Ванечка, пробудися, зеленым вином похмелися. «Цукровой» яблочек на закусочку, молодая жёночка – на забавочку. [VIII-102]

8.67. У Лариски-души «кральки» [бусы] хороши. Не батька купил, не matka дала. Костя полюбил, ей кральки купил не модненькие, червонненькие. [VI-146]

8.68. Летел орёл, летел сизой, сел-пал у ворот. Татьянушка Васильевна, не ходи боса, на дворе роса. Иванушка Николаевич, коли тебе жаль – купи черевички малы-невелички. (Чоп-чоп, с богачом, с Николаевичём). [II-166; IV-31]

8.69. Ясный сокол, не летай высоко, не маши широко. (Сокол мой, сокол, не летай высоко, летай низенько, садись близенько). Не бери рука в руку, не сжимай перстов, не ломай перстней (колец). Не ты мне (не ты кольца) купил, не ты вызолотил. Мне батюшка купил, братец вызолотил. [III-38]

9. ОТНОШЕНИЯ СТОРОН ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

сваты – свахи, дружки – подружки; хвала – хула

9.1. Понаехало сватов нашу доченьку сватать – Татьяну Васильевну. Много просят приданого: восемьсот серебром на стол, ещё бабушку-ключницу, молодуюшку-поварёшницу, красну девушку-постельницу: – Постели постельюшку моему другу милому – Ивану Николаевичу. [I-109]

9.2. Понаехал князь молодой со своим поездом, с крёстным батюшкой, с крёстной матушкой. У крёстного батюшки – усок серебряный, борода шелковая, голова гладёшенька. У моей матушки – на головушке платок, семьдесят цветков. [II-167] (*Сходные мотивы – см. 7.46.*) // ...Приехал Иванушка с поездом, с боярами: родные тётушки – сватьяшки, родные дядюшки – сватовья. У тётушек шубушки до земли, Божья милость до неба. [I-30]

9.3. Понаехал князь молодой к тестю-батюшке, к тёще-матушке. У тестя-батюшки – сады вишнёвые, у тёщи-матушки – девушки хорошие. Входите, гостеньки, садитесь за столы дубовые, за скамьи кленовые. [II-167]

9.4. С терема до терема переходы (переклады) лежат. По тем переходам бояры идут – всё молодёжь, всё хорошая – в одно плечо, в одно платьице. (По этим перекладам поезжане идут – все в шелку, двое в золоте). [II-58]

9.5. Здорово, друженьки, со пути-дороженьки, со всеёлым поездом (с вашим добрым поездом). [I-110] // – Здорово, друженька, со своим добрым поездом, на своём добром коне, на своей лошадошке. [II-168]

9.6. ...Состречай, родная матушка, своих дорогих гостей. [I-43] // ...Выходи-ка, «мáтынька», на широку улушку, принимай-ка своих дорогих гостей, своих милых детушек. [II-77] // Встречай-ка, батюшка, дорогих гостей. У нас гости дальние – с Нова-города. [II-169] // ...Эти гости званные, Богом данные. Принимай-ка, дяденька, дорогих гостей. Давно гостей ждали, давно дожидали, белы лавки вымыли и сукном вытерли. [II-77] // ...Гости к нам, дорогие к нам! [II-25]

9.7. ...Выходи, Танюшка, встречай гостей. Ты бери коника под уздечку, молодого Ванечку за рученьку. Ты веди коника во стойло, молодого Ванечку во высок терем. Ты давай конику овса с сеном, молодому Ванечке – вина с мёдом. [III-25] // С синего моря ветры веют, с этого поля сваты едут. Выйди, Танечка, перейми сватов, сдержи коника за «уздѣчхну», возьми Ванечку за рученьку. Дай коникам сена-дробы, дай сваточкам пива-мёду. Не едят коники сена-дробы, не пьют сваточки пива-мёду. [VIII-57] // К нам сваты приехали, сёдла-узды развешали. Коников – ко столбику, сватиков – ко столику. Коникам – овса-сена, сватикам – вина-мёду. Ворон конь овса не ест, большой сват вина не пьёт. – Хотя и мёду напысю, всё равно подеруся. [VI-147] // Мы не чули, не ведали, откуль сваты наехали, сёды-узды «развѣхали». Заходите, сваточки, в новую горенку... [VII-137]

9.8. Вы садитесь, сватьяшки (друженьки), на наши лавочки (за наш широкий стол). У нас лавки мытые, у нас стены тёртые, столы наставлены, скатерти расстелены, яства сахарные. У нас гости званные (добры гости зазваны). [I-110, 111] // Заходите, сваточки, в новую горенку, садитесь, сваточки, на тесовые лавочки, за дубовые столочки. [VII-137]

9.9. Не слышать было соловьёв (не видать было соколов) – полон сад налетело, не слышать было сватов –

полный двор наехало. Налётные пташечки, тихо в сад садитесь, не ломайте «сучьика», не щипайте листика. Приезжие гости («свәтейки»), тихо к столу садитесь, не ломайте лавочки. Мы не сами делали – мастеров нанимали, много денег платили. [VI-87; VII-136]

9.10. Вчера речушка быстра была, сегодня речушка тихохонька. – Как мне, речушке, быстрой быть – крутые бережки понависли, чёрная сморода у воды лежит. Вчера Танечка весела была, сегодня Танечка скучнѣхонька. – Как же мне весёлой быть? Чужая чужбина за столом сидит, а моя родня у порога стоит. Чужая чужбина горилку пѣт, а моя родня стоит, слѣзы льѣт. Чужая чужбина сидит чванится, а моя родня ходит, кланяется. [VII-138]

9.11. Вы сидите, мои братцы, в куту «на переду», поглядите в окошечко: ти все ваши кони попривязаны к столбу точеному, ти всем вашим коням сено дадено? За моей головой, за девичьей красотой вы сидите, мои братцы, всё смелѣшенько, не бойтесь, мои братцы, никогошеньки. [VII-139]

9.12. Дружка, иди, сокола не ве́ди (Ивана ве́ди), твой сокол высоко летает (сокол, «поразга́й» голову нашим сестрицам). [II-103]

9.13. Станемте, девушки, каменной стеной, не пропустим ясного сокола, не отдадим девушку без выкупа. [II-171]

9.14. Как не стыдно вам, сватам, перед девкам стоять, в руках шапки держать, рукавицы под поясом? [VI-149]

9.15. Здоров, сватки, вам в хатке. Даём мы вам вести – приехали за невестой, даём мы вам знать – хотим невесту взять. [VII-140]

9.16. Дружка, не стой, у тебя конь не свой и армяк худой. [II-91]

9.17. Ты не стой, друженька, в терему высоко, не сдымай бороду высоко, не считай пироги на столе (не смей, друженька, у печи пироги), у нас пироги не для вас печены, у нас печены – для своих гостей. [II-172]

9.18. Помнишь ли ты, друженька, когда у нас ночевал, мы блины пекли, а ты блин украл, во шапку склал, жене послал, тем-то жена поужинала. [II-172]

9.19. Почему ты холостой [дружка], не женишься, аль у тебя хмель не взялся? Заверни к нам за завесу, выбирай из сорока люблю. Мы тебе перепѣлку дадим, наша перепѣлочка тонка-высока, бела-румяна. [II-171]

9.20. «Надкѣсничек» – петушок, чего рано не встаёшь, молодым спать не даёшь? [VIII-86]

9.21. В Лавровском селе очень девки дешѣвы, дают семь за денежку, а восьмую – в приданое – Татьяну Васильевну. [II-173]

9.22. Мы мостили мосточки, подмачивали, мы любили мальчиков, подлюбливали. На зарецких мальцев (на молодых ребят) нынче честь пошла, похвала пошла. Иван женится, Николаевич женится, берѣт алого цвета, красну девушку – Татьяну Васильевну. [II-174]

9.23. «Приезжицки» малыцы – денежны-богаты (хороши-красивы), синие кафтаны, кушаки с кистями, шапочки бобровы, сами чернобровы. (Кошельки с деньгами, сапожки с набором, чулочки с узором). [II-175]

9.24. Загорские девки – широкие ленты. По саду гуляли, дрова собирали, огонь расклали, блины подпекали, гостей дожидали, гости непростые – малыцы холостые. [II-175]

9.25. Загорские девки гулевые были – на рынок ходили, горелки купили. Горелка-злодейка к добру не приводит, из людей вон выводит. [I-112; II-175]

9.26. А мы купим, девки, водки, мы зальѣмте бабам глотки, чтоб про нас не говорили. Они сами такие были, по ночам гулять ходили, пояса мальчикам дарили. Мы на баб не поглядим, платочки vyšьем, отдадим. [II-176]

9.27. Как Иванов поезд на выбор повыбран: всё воры, разбойники, табачные носы... (Понаехали сваты – всё табачные носы, воры, разбойники). Ты не бойся, Настенька, мы тебя не выдадим, за ручку не выведем. [VI-148]

9.28. Не судите, сватовѣ, табаку не случилось. Кошка-шельма по полке шла, полочка обломилась, табакерочка свалилась, табачок рассыпался. Мы хотели подмести да сватам под нос поднести. [VI-148]

9.29. Цыц, не плачь, сопливица, твой «возгририк» на улице, он приехал на курице. [VII-141]

9.30. Кыш, коршак, с нашей улицы, не тревожь нашей курицы. Наша курица – умница, с петухом не балуется. [VI-148]

9.31. Космоногая курица, не копай нашу улицу. Будут ножки отсечены и головка откручена, к своему стаду прилучена. [VII-141]

9.32. Вы косое сватовѣ, вы в бор заехали, кошили разорвали, сухари рассыпали. Зашейте кошили, подберите сухари, кошили мочальные, сухари овсяные. [VI-94]

9.33. Вы косое сватовѣ, через сыр бор ехали, хвощу не вырвали, жениха не вымыли. [VI-94] // Вы ехали-ехали, чего в бор не заехали, хвощу не вырвали, жениха не вымыли? Ваш жених не бел, что «чурá» подпечная, затычка горшечная. (Чѣрен друженька, что «чура» подпечная). [VI-94] // Вы, сваточки-браточки, чего долго не езжали, чего хвощу не набрали? А наша княгиня бела и румяна, а ваш князѣк – что колхозный боровак. [VIII-106]

9.34. Ваш жених – болван, Богу молится столбам, за слонке приклоняется. Наша невестушка – что лебѣдка белая. [VI-94] // Ваш жених – болван, ко столбу Богу молится, к заслоне приклоняется. «Побег» чѣрный кот с хвостом, а он думал – поп с крестом. [VI-94]

9.35. Наша невеста – как картина, а у вас жених – как корзина. Наша невеста – алый цвет, а ваш жених – старый дед. Наша невеста – как белый сыр, а ваш жених – как пузырь. Наша невеста – как бурак, а ваш жених – как дурак. [VII-147, 148; VIII-105]

9.36. – Загребай, мамка, жар, тебе дочки жаль. Загребай «по́пел», твою дочку «схѣпим». [VII-140]

9.37. Вы, сваточки, подходите, кошелѣчки шевелите. Вот вам невеста, платите за место. [VII-142]

9.38. Наши сваты – бобыли, на копейку прижали, по «шумѣтнику» ходили, копеечки «сочѣли». [VIII-107] // Наши сваты – бобыли, три недели не были, сегодня прибыли, нам ничего не дали. По «шумѣтнику» ходили, по копеечке собирали, боярочек наделали. [VII-143]

9.39. А рукавицы – на полице, золотые пальцы, приезжайте к нам у сваты, дешѣвые малыцы. [VII-144]

9.40. Где сваты поделись – будто провалились, от невесты отказались и про нас забыли. [VII-145]

9.41. Приехали сваты на белой кобыле, оглянулись назад – жениха забыли. [VII-146]

9.42. Ванечка, тебя обманули, старой бабушкой наделили (старую бабу посадили). Она прясть никогда не умела (она прясть, ткать не знает). [I-113] // Мы князя «обманили», старой бабой наделили! Посмотрите «за любовь» – наша невеста без зубов! [V-79; VII-147]

9.43. У нас не так, как у вас, у нас – по-казацки: наряжали свою Маню красивей за цацки. [VII-149]

9.44. Прикатали дубовую бочку, обманули (прокутили-пропили) Василия дочку. [VII-150]

9.45. Прикатали бочку керосина, обманули Николаева сына. [VII-150]

9.46. Пропили красавицу за горького пьяницу, пропили красотку за горькую водку. [VII-151]

9.47. Я на печи сижу, ноги – на «ленушке», мы сегодня пропили родную сеструшку. [VII-152]

9.48. Хорош мой муж, завалюсь за него, не боюсь никого. Мой муж с тоски потерял носки, а я – валенки на завалянке. На столе стоит тарелка, а в тарелке пироги, слушай, Ваня, что мы скажем – нашу Таню береги. [VII-182]

9.49. Оженился мешок, взял торбочку, целовал-миловал прямо в мордочку. Оженился бедняк, взял богатырку, завтра её добро всё будет на рынке. [VII-153]

9.50. «Привыла вялища», лихая метелица – к нам служка верная, посылка скорая. [I-114]

9.51. В нашу горницу ведут новую «дворницу», чашкам-ложкам сборщицу, животам «кукобщицу», семье разгонщицу (советницу), гостям приветницу. [II-177]

9.52. Привели к нам «толянку» («тулинку», «толёху»; «неженку», «нежоуху»), привели к нам «дрóленку». Привыкай-ка, «толянка», привыкай-ка, «дрóленка», к песту, к «мёлену», к коромыслу крутому, к ведёркам дубовым. Не дадим мы нежиться, не дадим мы «толиться». [I-115] // Поди-ка, неженка, проступай-ка, «дрóченка». Про тебя, про неженку, ведра новые, жёрна тяжёлые, коромысла дубовые. [II-178; III-39] // Привели к нам «коханку», неженку (ты поди к нам, коханка, неженка). У нас не будешь кохаться, у нас не будешь нежиться. У нас будешь толочь-молоть, воду носить, корову доить, телят поить... (Водунося, обольешься, свиньям мяса, обмажешься, «толкя-меля», «опылишься»). [V-77; VI-150; VII-154; VIII-103] // ...Про вашу молодуху – крыльца высокие, ведра тяжёлые, жёрны «гулистые», ступа «загузница». [III-42]

9.53. У нас пороги высокие, у неё ножки коротеньки, мы поставим подставочки – комаровы суставочки, мы подмостим подмосточки – тараканы косточки. [V-77; VI-150; VII-154; VIII-103] // Привели молодку – у неё ноги коротки! Берите тупицы, рубите пороги! [I-116]

9.54. К нам, гостеньки (к нам, молодка), у нас добро не по-вашему. У нас не ткут, не прядут, хорошо ходят. Не мелят, не толкут, «смáчно» едят. У нас кошки моют ложки, лиски моют миски, медведь хату метёт, на волах воду возят, молодой Танютке делать нечего. [VIII-104] (Аналогичные поэтические мотивы – см. *Иванские 1.5.2.*) // У нас добро не по-вашему: не ткут, не прядут, хорошо ходят, не мелят, не толкут, хорошо едят. Тяжёлую воду на быках возят. [III-40]

9.55. Ты скажи нам, Танечка, ты зачем приехала? Мы тебя не сватали – ты сама набивалась, в воротах настоялась, платочком намахалась. Когда б ты коров доить – ты была б с подойничком, когда б ты телят поить – ты была б с поильничком. [VI-151]

9.56. Выходи, свекровка горбатая, перейми невесту богатую. Выходи, свекровка сопливая («щедривая»), перейми невестку счастливую. (Выходи, свекровка недюжая, перейми невестку «осужену»; Выходи, свекровка с большим носом, перейми невесту с большим возом; С кублом, с добром, с вороним конём). [III-41; VI-98; VII-98, 155; VIII-55]

9.57. Выйди, свекровка, погляди, что за «выгóдь» привезли: «скриню», перину и молодую княгиню. [VIII-56]

9.58. Ты не радуйся, матушка да неряха, не радуйся, «несурыха». По сеням шла – завалилась, семерых поросят раздавила, ещё курочку с цыплятками, кошечку с котёнычками. [II-179]

9.59. Крутят-вяжут хохлушку, Иванову жёнушку (Васильеву дочушку). Крутят-вяжут, повивают, сытой-мёдом поливают, свёкра-батюку вспоминают. [VI-153; VII-156]

9.60. Свёкор-батюка, где делся? «Вскрой» невесту! Он в хате под полом, закопался хворостом. [VI-153]

9.61. Повязаночка (повивальничка, сповиваночка) плачет, повязаться не хочет. Повязавши, хохочет, целоваться хочет. (Одень шапку да поцелуй жёнку; А мы взденем венки и завяжем платок, тогда будем мы знать, где она будет гулять). [VII-157]

9.62. У нас сегодня новина: в саду калинка расцвела, пустила «ветьи» по клети, зелёный листок под мосток. [VII-158]

9.63. Снимайте пелены (рушники) пеньковые, кладите пелены шелковые. Снимайте скатерти пеньковые, кладите скатерти шелковые. [VI-152]

9.64. Молодушка, «кур» летит! Молодушка, перейми, платком белым обвяжи, жёлтой лентой завяжи! [V-80]

9.65. У старшей приданки фартук загорелся. Неси, сват, горилки четыре бутылки. Будем водку пить, фартучек тушить. [VII-159]

9.66. Приданки-лебёдки, кидайте намётки. Намёточки тонки, приданки-лебёдки. [VII-159]

9.67. Не дивитесь, сваточки, что коротки дарочки. Книгиня наша мала, она прjala – дремала, кросна ткала – спала, а белила – погноила. (Наша невеста ленива, по гуляньям ходила, на печи лежала, потолочки считала и дарочки не напярала). [VII-160] (*Сходный поэтический мотив «невестка ленива» – см.: 2.19, Иванские 3.2.2а.*)

9.68. Наша молодая ночи не спала – тонко прjala, звонко ткала, бело белила. И мне подарила! [V-81]

9.69. Приехали кашнички, дорогие гостички. – Чего ж вы ездите, за кем гоняетесь? Найти вы найдёте, узнать – не узнаете. У вас была девушка, теперь – молодуха, коса распущена, на две заплетена... [III-42]

9.70. Слепые кашники (сватушки) в огород заехали, капусты нарезали, кочерыг напарили, свои пуза направили. [II-117; II-180; III-43] // Приехали кашники, гнилые кашники! В огород заехали, кочерыг нарезали... [III-43] // На горе, на горочке горели огонечки, мимо огонечков проезжали кашники. Слепые кашники в огород заехали... [II-180] // Вы бояре-бояре, не гладкие головы, не путём вы ехали, в огород заехали... [III-43] // Косые «закáшники» в огород заехали, кочерыг нарезали, в горшках напарили. [V-78] // ...Кумовья-то бóяры, в огород заехали, кочерыг нарезали. [I-41]

9.71. Кабы знали-ведали, где кашники ехали, намостили бы мосты, настелили бы ковры. [II-180]

9.72. – Что вас долго не было, что вы дома делали? Или лапти «вирали» [плели], или ребят свивали? – Девы-цы-певицы, сами догадайтесь, мы дары собирали, в пуки вязали, в лари укладывали. [II-180] // Молодые кашнички, что вас мало наехало? У нашего князя дворы широкие, терема высокие. [II-180]

9.73а. Сватыюшки-лебёдушки, челом вам, здорово вам. Не прилетела наша курочка вчера к вам – сама серенька, шейка беленька, с хохолком? [VI-155] // Ах, жёнушки-лебёдушки, челом вам! Не залетела ль наша утуш-

ка вчера к вам – сама серая, крылки пегие, с хохолком? Не заехала ль наша Танюшка вчера к вам – сама белая, румяная и в венке? [VI-161]

9.736. У нас сегодня в ночи пропажа пропала, сера утка со двора «впала». [VI-154] // Вчера с вечера к нам весточка пала – сера утка пропала. Мы вывели следок на Иванов дворок – сидит наша пропажа за дубовым за столом. [VI-154]

9.74. Ухватил коршак (орёл) курицу, перенёс на Иванову улицу. [VI-156]

9.75. А забыли мы у Тани попытать, а ти будет её курка «щикотать»? Если будет, то яичко принесёт, а не будет, то орёл задерёт. [VII-162]

9.76. А курочка – хохла, под печечкой сдохла. Дай, зять (дайте курке), пива – будет курка жива. (А сват на куту задавился в хомуту, дайте свату водки – сденет хомут с глотки). [VII-163]

9.77. Ах, чух, шевелись, чтобы курочки велись, петушки не дрались, бабы не ругались. [VII-164]

9.78. Не те ли сучки брешут, что у нас ночевали, от нас щётку украли? [VIII-109]

9.79. Где ж вы, сваты, ночевали? Ти в лозе под кустом, ти у кобылы под хвостом? [VIII-108]

9.80. Бери, сваток, «чапельник», гони сучек на «денник». Пускай они побрешут, об угол сраку почешут. [VIII-110]

9.81. Наши приданки – «гавро́ньи», у них «дю́бки» вороньи. Взлетели на «по́лицу», расклевали «печени́цу». [VIII-111]

9.82. Приданые неудалые, в хлев заехали, быку руку дали, козла приветили, барана поцеловали (свинью сватьей назвали). [VIII-112]

9.83. – Приданые удалые, чем же вы удались? То ли сами собой, или невестой (чадой) своей? – И сами собой, и невестой (чадой) своей. (Наша невеста с добром пришла, всю беседу «сукра́сила», папку с мамкой возвеселила, на всю родню положила хвалу). [VI-157; VII-165]

9.84. Всё наше удалось, пиво мёдом взялось, горелка – сытою, девка (лента) – красотой. [VI-158]

9.85. Наш сват небогат, низенького роста, где ни едет, где ни идёт – теревит коросту. [VII-166]

9.86. Сват ты мой, сват, какой ты красивый: половина носа красна, половина синя. [VII-167]

9.87. Сват с печки упал со всего размаху, зацепился за «каптур» – разорвал рубаху. [VII-167]

9.88. Наш сват в бане мылся, штанёнки забылся. Не жалко штанёнок, жалко «матузёнок» [завязок]. Штанёнки – пеньковы, «матузёнки» – шелковы. [VII-175]

9.89. У нашего свата тесовая (некрытая) хата, три кола вбито, корытом («пра́льником», бороной) накрыто, вокруг хаты «ёлья», в хате веселье. (Дров ни полена, водки по колёно; Свекровка – сатана и свёкор рогатый) [VI-160; VII-168, 176; VIII-113]

9.90. Свадьба у нас и веселье у нас. Мы зароемся в соломушку, не найдут нас. [V-82; VII-169]

9.91. Гуляй-гуляй, сватьица, пока ещё трапится. (Пляши-пляши, сватьица, покуль ещё тра́пится). [VII-170]

9.92. Коло месяца ясного – всё дробные звёзды. У Ванечки любезные гости: – Вы, гостики, «рядуйтесь» сами. Столики дубовые, задвигайтесь сами. Скатерти набранные, застелайтесь сами. Гостики любезные, угощайтесь сами. [VI-159]

9.93. Гостики любимые, просим за стол. [VIII-108]

9.94а. Сваты (свашки, гости) в хату лезут, в печь поглядывают – густа ли капуста, велик горшок каши, поделятся наши? [VI-161; VII-171] // Идут сваты, в печь поглядывают, ти густа капуста, ти велик горшок каши, ти подъедят сваты наши? [VIII-114]

9.94б. Мы не пить приехали, мы не есть приехали, а покушать вино – не прокисло ли оно? Ти густа капуста, ти большой котёл каши – ти нарвёт кишки наши? [VII-172]

9.95. У нашего свата борода космата. Он бородкой потрясёт, нам горелки принесёт. [VII-173] // Хозяин наш, кудрявый наш, ты кудрями потряси и бутылку принеси. Мы не тебя пришли смотреть, не хозяйку твою. Мы пришли глядеть вино – не прокисло ли оно? [IV-32]

9.96. Ехали мы на приветный двор, думали мы, что сразу за стол. А нам: – Сваточки, за ворота пошёл. – Стук-постук об воротики. Кони наши все уморенные, гости наши все ухоженные. Мы думали, что нам мёду дадут, а нам – горькой водочки. [VII-174]

9.97. Нету нам, нету от свата привету, от сватьи пригляду. Сват ходит «быком», а сватья – «теликом». Как сват был быком, так были бы у него рожки. А сватья «теликом» – были бы косматые ножки. [VII-175]

9.98. Рассыпья, горох, по белой тарелке, наш сват нехорош, не даёт горелки. [VII-176]

9.99. ...У нас хмельёк на тычинке, солод на печинке, пиво не уладилось. [III-43]

9.100. «Вздрыгану́лись» сени – все гости посели. Как сильнее «вздрыгану́тся» – все гости напьются... [VI-160]

9.101. Сват свата просит, в руках шапку носит: – Сват со сватьей, побывай в моей хате, попивай моё пиво, повидай моё диво. [VI-160; VII-177]

9.102. Сват по избе ходит, кувшин мёду (горелочку) носит, гостей просит: – Пейте-ешьте, гости, не имейте злости (пейте, не упивайтесь). [VI-160]

9.103. Гости мои, дорогие мои, пейте у меня и гуляйте у меня. Я для вас приготовилась: семь печей пирогов испекла... [VI-88] // Гостики любимые, гостите у нас. Напечено, наварено всё для вас. [VIII-115] // Поешьте, попейте, наши гостики. Можно пить, можно есть, можно чваниться. Девять печей пирогов печено, десятая – пиво варено. [III-44; VIII-116]

9.104. Кушайте, гостейки, вы мою стряпню, моя стряпня – рукавам пихня. Мой поспех – людям на смех. [VII-178]

9.105. Есть у нас бочечка пива. Выпьете ту – найдём другую для вас. [VIII-115]

9.106. А я пива не хочу – горелочки дайте. Напьюсь, повалюсь, а вы подымайте. [VII-179]

9.107. Гости мои, чем вас потчевать? У нас соловей в веселом саду. Я убью соловья с холостого ружья, разделю соловья на двенадцать блюд – кушайте, гостики, не прогневайтесь. [VI-86] // Говорят, Ванечка – хороший стрелец. Убил тетерва посерёд двора, убил сороку посерёд току, убил воробья посерёд гумна. Расклат на девять тарелок, угощал сваточков. [VIII-117] // Гости мои, чем мне вас побережь? Пойду в сад на самый зад, убью воробья, что семь лет берегла, крылки-ножки в крупе заварю, самого воробья я гостям поднесу: – Ешьте, гостики, не поглядывайте, по карманам не раскладывайте. [VI-86] // Гости мои дорогие, чем же мне вас попотчевать? Возьму ружьё «качарёжное», пойду я в сад на самый зад, убью воробья самого лучшего, крылышки, ножки себе возьму, а

воробья гостям сварю: – Ешьте, гости, не раскрадывайте, по карманам не раскладывайте. [VII-180]

9.108. Гости едят, как метлой метут: на столе нет ни крошечки, под столом нет ни косточки. Съели вола нелупленного, съели вепря непаленого, съели гуся нескобленного. [VI-88] // «Ядуть» сваты, как метёлочкой метут, на столе ни крошечки, под столом ни косточки. [VIII-118]

9.109. Гости мои «божевольные», чем же вы, гости, недовольные? (Едите домой, богомольные; сваты обжорные). Съели быка небелёного, а гусака несмолёного. [VII-181] // Дружки-«ублаёды» съели кошку с котенятами, съели свинью с поросятами, курицу с цыплятами. [I-118] // Были у нас кашнички ублажливые, съели гуся неошипанного, съели быка неободранного, семь поросят – только ножки висят. [II-181]

9.110. Ехал зять к тёще по зелёной роще. – Здоров ли ты, зяттик? – Жена меня била. – За что ж тебя, зяттик? – Залез я в погреб, поел там сметаны – двенадцать горшочков. – Дочка моя – дура, мало тебя дула. [II-182]

9.111. Тёща для зятя пирог пекла, соли да муки на четыре рубля, сахару-изюму на восемь рублей. Думала тёща – семерым не съесть, зятюшка сел – в одну «ёшку» съел. Тёща по горенке похаживала: – Хоть бы тебя, зятюшка, разорвало! – Хоть бы у тебя, тёща, язык отсох! (Приезжай ко мне, тёща, на Масленую. Мы с тобой, тёща, угостимся берёзовым поленом. Ременной кнут по заказу выют). [I-119; II-183]

9.112. А мы, девушки, перепели, у нас горлышки пересели, женихова пива захотели. Женихово пиво мы пивали, а невестина не видали. Женихово пиво – что водичка, а невестино – что сытичка. С женихова пива задремали, а с невестины загуляли. А мы, девушки, «умахнулись»... Женихово пиво – что сытичка, а невестино – что водичка! С женихова пива загуляли, а с невестины – задремали. [II-184]

9.113. Ах ты, шиш, воробей! Слети на гумно, склрой там зерно. Навари пива пьяного. А как пиво рогато, то в бочку не лезет. А как тёща богата, то к зятю не едет. Зять-«шелудей», сапогов не купил! У тёщи-злодейки ноги коротки. Подбейте колодки, не будут коротки. [II-185]

9.114. А нам дали чару, мы выпили и поставили на головушку, с того голова веселая была. Мы пропились-«пробарышились». Зять мил по дочушечке, сват мил по «невёнюшке». Я топчу гробовую доску, не могу стоптать, не могу стерпеть, что мне хочется и пивца, и винца, и добра молодца. [II-186]

9.115. Я – сестра-«посекаленка», встану на лавку на липовую, вдарю в три ножки, в кривой (сафьян) сапожок. Разломайся ты, лавка липовая!.. У меня, у сестры, «тиря-

шók в манды», а он колется, а мне хочется – и пивца, и винца, и добра молодца. (Не пробить дубовой доски, не добыть, чего хочется. А мне хочется и пивца, и винца...). [II-187]

9.116. Сов-совки, смоляные глазки, головой в портки, куда сунешься, куда рунишься, в собачью дыру под изгороду, там рожь росла, на бору зрела. [I-120] // Сок-совок нагонял сорок, кобыла пропала, билет показала. [I-120]

9.117. Коровушка-бурёнушка! Подай молока! Не дашь молока, давай пирога! А то пол разобьём! [I-123]

9.118. Пора-пора, гостики, до двора. Кони ваши застоялись, дуги ваши разорвались, сани ваши поломались. [VI-163]

9.119. Пора, гости, до дому, съели кони солому, коло тыну – «стрякиву», в сарае – мякину. [III-45] // Пора сватам (свашкам, гостям) до дому, кони съели солому: ржаную, «ячную», яровую смачную (коло току – мякину, коло изгороды – крапиву). [VI-162; VII-183; VIII-119]

9.120. – Сваты, стыда поймите да до дому поедьте! – Сваты стыда не имеют и до дому не едут. [VI-162; VII-183, 184]

9.121. Катитесь, дрова, с печи вон, крутитесь, сваты (гости), с двора долой. [VI-162] // Посыпались дровы с пелки долой – убирайтесь, гости, к чёрту домой. [VII-184]

9.122. Собирайся, наша дружина, до дому (пора ехать нашей дружине до дому). Наша мамка три печечки стопила и вкусную «вечеришку» сварила, сама ходя по сеньюшкам бедует: – И где моя милая детка ночует? [VII-185]

9.123. Мы в таких гостях были – не пилося нам, не елося, домой хотелось. Мы поедим «домоюшки» вдоль по чистому полюшку, по красному солнышку, по ясной зорюшке, по большой дороженьке. У нас коровки не доены, у нас телятки не поены, ребятки не кормлены, у нас малое дитя надорвалось, крича. [VI-164] (Аналогичные поэтические мотивы – см. Живные 1.1.56.)

9.124. Мы в таких гостях гостили, что мы, сидя, чванились, а нам, ходя, кланялись. [VI-164]

9.125. Спасибо, сватыюшки, за ваши угощения. Напоили пьянёшенько, накормили сытнёшенько, подошли к нам близёшенько, поклонились низёшенько, низко-низко до земли, звонко-звонко до небес. [VI-164]

9.126. Спасибо, Иванушка, за твою свадьбу, за твою честь-хвалу. Не были «спозорены», не были обижены, а были посажены за дубовые столы, за скатерти браные, за яства сахарные, за напитки пьяные. [VI-165]

9.127. Спасибо, наша матушка родная, за «твою дитятку», за её поведение. [VI-164] // Спасибо, мамонька, за дочку. Как было под «Хрясто́м», так и под венцом. [VII-186]

УКАЗАТЕЛЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИЧЕСКИХ И БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН

1. ПЕСНИ «МОЛОДЕЦКОГО» ЦИКЛА

*исторические события, персонажи; рекрутчина;
гибель молодца на чужой стороне; мать и сын;
молодец на чужбине, в беде, в неволе;
молодецкая гульба, женитьба, разлука с милой*

1.1. Исторические события, персонажи

1.1.1. Нам не надо горелки, пива пьяного (Нам не дорого пиво пьяное), а нам надо беседашка весёлая... Собирались на беседу мужья добрые, жёны весёлые. Они пили-гуляли, разговаривали – отчего Москва-столица загорелась? Вдова сына женила, пиво варивала... зажигала лучинушку, уронила искорку огневую – оттого Москва-столица загорелась. [VI-5]

1.1.2. Коль великий русский царь, Николай наш государь... на своих бравых солдатушек посматривает... – Хорошо ли вам, ребяташки, на приступеньке стоять, на камышевой траве? – Как камышева трава много горя придала... Как женатого ведут – сзади плачут и ревут, холостого ведут – сзади песенки поют: – Ох ты, царь ты наш, царь, сколько горюшка придал – всех в солдатушки убрал. [I-1]

1.1.3. Наш батюшка царь, император-государь по своей славной армейшке погуливает, солдатикам наказывает: – Чтобы были бы ружья стрельные... Хочет гость к нам в гости быть, чем мы будем гостя потчевать?... Есть у нас сухие сухари, они в Туле сушены, чёрным маком начинены, под француза привезены. [II-1]

1.1.4. Лопухин ездит в полку, курит трубку табаку... Выходи, наша армейшка, на гору на круту... Бились-рубались три денька, на четвёртые сутки стали силушку считать... Нашли наших убитых генералов до пяти, полковников – десяти... Лопухин лежит убит и такие речи говорит: – Потёмкин-генерал всю силушку растерял, кое пропилил-промотал, кое в карты проиграл французскому королю, лиходею моему. [II-2]

1.1.5. Как поехал наш Александр свою армию смотреть, он брался-обещался к Рождеству домой прибыть... Его матушка родная стосковалась по нему... Вот по Питерской дорожке молодой курьер бежит... (Курьер сообщает о смерти Александра I). [II-3]

1.2. Сон-предзнаменование (рекрутчина)

1.2.1. Мне не спалось, не лежалось, какой молодцу сон пригрезился – свалилась шляпушка с буйной головы. – Сударыня матушка, сон мой рассуди. – Ох, милое дитячко, сон твой нехорош – во солдатах быть, всё царю служить. [II-4]

1.3. Гибель молодца на чужой стороне; мать и сын

1.3.1а. Как на острове на Васильевском вырастал зелёный дуб, на дубу – «рассизой» орёл, во когтях держал чёрна ворона... – Ты скажи, чёрный ворон, где был-пробывал? – Я был-пробывал в тёмных лесах, в чистом поле,

видел тело белое, молодецкое. К тому телу признавались три пташечки-касаточки... Ли буйной головы – родна матушка, на белой груди – сестра родная, в скорых ногах – молодая жена. Родна матушка плачет ныне до веку, сестра родная – с году до году, молодая жена – с утра до вечера. [VI-1]

1.3.1б. Эх, вы горы, мои горы, горы Воробьёвские. Ничего горы не спородили, спородили бел горюч камень. Из-под того камня бежит речка быстрая... [II-5] (фрагмент известного сюжета о гибели молодца – см.: 1.3.1а, 1.3.1в.)

1.3.1в. Ты, клён мой, клён, ти не деревце... Мой братетка – ти не молодец, разлил тоску по желтому песку, положил голову на чужой стороне... **Прилетели к нему да три ласточки** (пташечки, кукушечки)... Мамка села «ли буйной головы», сестра – к ретивому сердцу, жена – «ли скорых» ног. Мамка плачет – реки идут (с веку до веку), сестра плачет – ручьи бегут (с году до году), жена плачет – «калужинки»-пересушенки (день до вечера)... [VII-1]

1.3.2. На заре, на зорюшке, на восходе тёплого солнышка сера уточка купалась... Синее морюшко всколыхнулось, молодая жена расплакалась: – Как все полки домой пришли... Одного полка «нет ни слыху, не посылуху», только прислан вороной конь... на седельшке – рубашечка, вся пулюшками прострелена, в горячую кровь обмочена, к родной матушке отслана. Я возьму эту рубашечку на свои белые ручушки, вымою горючими слёзоньками... [VI-2]

1.3.3. Шла я дорожкой, шла я широкой... Мать у сына пыталась: – Скажи всю правду, кого «жалчѣй» нету – ли батки, ли матки, ли тѣщи, ли жѣнки? – Тѣща – ли совету, жѣнка – ли привету, «жалчѣй» мамки нету. Как больно родила, тяжело носила. [VI-3] (Сходные мотивы – см.: 3.2.6, 4.21.1.)

1.4. Молодец на чужбине, в беде, в неволе

1.4.1. Разудалый молодец, чего рано не встаёшь, коня не «годёшь»? – Мне на нём не ездить. Есть у меня крылышки, золотые пѣрышки, полечу на родиму сторону, в зелѣньский садок, буду ворковать... Идѣт батюшка, про горе пытается: – Каково, сыночек, на чужой сторонке? – А чужая сторона горем пахана, слезам поливана. [VII-2].

1.4.2. Что же ты, мой соловьюшка, невесело сидишь, в серебряной клеточке песен не поёшь? – Не надо мне клеточка, золотой шесток, спел бы я в роще зеленой... Все друзья-товарищи ходят по [воле], а я, добрый молодец, сижу взаперти... [III-1] (Аналогичный зачин – см. 1.5.3.)

1.4.3. Ты воспой весной, жаворонок мой («жавранёнок мой»; «жаворобушек»; воронёночек; журавлёночек), ты подай голос через тѣмный лес... В Москву каменну... В крепости сидел молодец... на десятый год стал письмо писать... Отец с матерью отказались: – У нас в роду воров не было...

Вариант окончания [V-1]: Молода жена письмо приняла: – Мужа выкуплю, келью выстрою. А люди живут,

как цветы цветут, моя голова вянет, как трава. (Последняя строка может являться зачином самостоятельного сюжета – см. 3.1.18.)

[I-3; V-1; VIII-50]

1.4.4. Гуленька ты мой, голубочек (Голубь-голубочек), за что, гуля, в мой сад не летаешь?.. Мой милый сидит во неволе, в тюрьме каменной (в Питере в остроге). [I-4; II-6]

1.4.5. Горе мое великое, пойду с горя в чисто поле... Сорву цветов, сплету венки своему дружку на головушку. – Носи, дружок, не сбрасывай, люби меня, не спокійдай. Любить не стал, в тюрьму попал... Одно окно на родину, ещё окно – в чисто поле. (Не идёт ли моя расхорошшая?.. Шла-прошла, не вернулась...) [I-19, III-7; VI-22; VII-59; VIII-23]

1.5. Молодецкая гульба, женитьба, разлука с милым

1.5.1. Ты рябинушка да кудрявая, ты когда взошла, когда выросла?.. Под тобою не мак цветёт, не огонь горит. Там горит сердце молодецкое. (Сходные мотивы см.: 1.5.2, 3.2.15, 3.2.16.)

Вариант развития сюжета [VIII-6]: Ты, девчоночка, глупо сделала, своего дружка распрощивала, назвала его горькой пьяницей. (Данный сюжетный мотив может служить основой самостоятельного текста – см. 6.80.)

[I-2; VIII-6]

1.5.2. Заболело моё сердце, заболело ретивое... Мил «писемца» не пишет... – Писари мои, злодеи, разлучить хотели. Когда имел бы у Бога счастье, голубиные крылья, «взнылся» б я высоко, полетел далёко... Прилечу я к своей милке, сяду на ворота, буду «ворковати», свою милу «выжидати»... [VII-4] (Сходные мотивы – см.: 1.5.1, 3.2.16, сходный текст от имени девушки – см. 3.2.15; мотив «Писари-злодеи» – см.: 2.2.18, 5.1.4, Хороводные песни 40.)

1.5.3. Что ж ты, соловьюшко, невесел сидишь? / Голубчик-голубчик рассизёненький, чего невысоко летишь? – Вчера с голубкой летал, а сегодня голубка подстреленная, правое «крылко» подсечённое (убитая лежит). – Что ж ты, молодчик, невесел сидишь?.. – Вчера с девушкой гулял, а сегодня девчонка обручённая, правая ручка озолоченная (под венцом с другим). [VI-4; VII-5] (Текст песни имеет некоторое сходство со стихотворением А. Ф. Мерзлякова «Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь», 1806. Аналогичный зачин имеет песня с другим сюжетом – см. 1.4.2.)

1.5.4. Как на нашем на поле... там стояла ель тихая... Под елью генерал своевался, его добрый конь неймался... Его братец Василий своей силой выхвалялся: – Я добра коня поймаю... поеду по невестам. Привезу себе невесту белей снегу зимового... Будет есть хрён да рёдку, да ремённую плётку. [VIII-4]

1.5.5. Как у нашей беседе проявился умный гость... – Кабы мне, молодому, пару коней вороненьких... сел бы поехал со своей коханою. А моей коханою – колыбель зыбучую, нянечку певучую, чтоб умела колыхати и дитя забавляти. [VIII-5]

1.5.6. Что за красновски ребята – они денежны, богаты... Они шуточки шутили, свои стороны хвалили. – Как во нашей сторонке девки красивы. – Приезжайте, мальцы, в сваты, выбирайте жён сами. [III-8] (Сходный зачин с другим продолжением – см. 4.21.1.)

1.5.7. Прилетели вороньё с чужой дальней стороны, стали ворковать, про земельку толковать. – Лучше пер-

вая «севба», чем поздняя. Прилетели вороньё... стали ворковать, про женитьбу толковать. – Лучше первая жена, чем другая. С первой женой детей иметь, а с другою – разогнать. [VIII-Крестьбинские песни 7]

1.5.8. Не кричите, куры, рано (Вы не пойте, куры, рано)... Я всю ноченьку не спала, своего друга ожидала... Молодец коня пытается: – Почему, конь, вздыхаешь?.. – Как поедешь по борочку, привяжешь меня ко сосонке, сам пойдёшь к чужой жёнке... [V-2] (Мотив «Диалог молодца с конём» – см.: 1.5.9, 1.5.10.)

1.5.9. Зелёный дубочек на тын (на ель) «похинулся», молодой мальчишка задумал жениться, не у кого спроситься... Выберу конёчка с первого табуночка: – Мой «кони», что же ты невесел, головку повесил?.. – Тяжка мне дальняя дорога; где ты не поедешь, корчму не проедешь... А я «настоюся», узду «нагложуся»... [VII-3] (Сходный сюжет – см. Хороводные 47; мотив «Диалог молодца с конём» – см.: 1.5.8, 1.5.10.)

1.5.10. (А ты ель, ты елина, кудрявая деревина. Распусти свои ветвя... Коли жив я буду, ель не забуду... А не жив же я буду, ель срублю, себе домик поставлю). **На зелёном лужке молодец коня пасёт**, в свирелочку играет (к себе девушек манит, свою жену проклинает), с коником «размывает»: – Кто с ума сводит – жена молодая, малые дети? Ай, свела ж меня всё пивная чарочка, молодая шинкарочка. [VIII-2, 3] (Мотив «Диалог молодца с конём» – см.: 1.5.8, 1.5.9.)

1.5.11. Как шёл казак с бору, проклинал свою долю: – Моя доля на огне погорела, на воде потонула. Свела меня жена, как лютая змея... – Не я ж тебя свела, свели тебе корчмочки, пивные чарочки, дворовые шинкарочки. [VIII-1] (Мотив «Проклятая доля» – см. 3.1.12.)

2. ПЕСНИ О «ДЕВЬЕЙ ВОЛЕ»

тоска-печаль об утраченной воле, красоте,

девичьем житье, о родной стороне;

расставание с родными – с матерью, отцом, братом;

девица – молодец: дума-выбор, надежды,

разлука с милым, горе, измена, обида

2.1. Тоска-печаль об утраченной воле, красоте, девичьем житье, о родной стороне; расставание с родными – с матерью, отцом, братом

2.1.1. Я скажу сама себе, я, красная девица, себе дивовалась (Лучше я сама, красная девушка, себе дивовалась; Не сама ли я, красная девица; Ой, сама я дивовалась). Куда моя краса девичья подевалась? (Куда вольная волюшка сподевалась? На родимой сторонке в лето жить осталась). У родного батюшки в саду загулялась, у сударыни матушки в ларе залежалась (у родненькой матушки нега осталась, у родненького батюшки волюшка осталась), у родных братьев застилась, на улице у родных сестёр загулялась. С моей косы алы ленточки выплетали, на сырую землю ленточки упали, в чёрную грязь замарались. [I-5; II-9] (Мотив «Куда краса (воля) девалась» – см. Хороводные 6.)

2.1.2а. Ах, ты волюшка, моя волюшка, воля дорогая. Где же ты, волюшка, оставалась? Осталась моя волюшка на родной сторонке, во батюшкином зеленом саду загулялась, на матушкином красном окне залежалась... (Мотив «Куда краса (воля) девалась» – см. Хороводные 6.). **Разорённая наша деревня**, разорил нашу деревню вор боярин. Разудалых молодцев поотдал в солдаты, расхороших

красных девок всех замуж поывадал. Зарасти, моё подворье, травой-муравой, лазоревыми цветами. [II-8] (Мотив «Разорённая деревня» – см.: 2.1.2б, 2.2.9.)

2.1.2б. Славна новенька наша деревенька, разорёна... Разорили нашу деревню купцы-бояре. Теперь наша деревня снова построёна (вновь обновлёна). [I-8] (Мотив «Разорённая деревня» – см. 2.1.2а, 2.2.9.)

2.1.3. Как задумали родители замуж отдавать, со подруженьками хотят разлучить... Не забуду я девичье житьё... Не будила маменька рано поутру. Хоть разбудит, пошлёт в зелёный садик погулять. В зелёном саду соловейка громко напевал. [VIII-8]

2.1.4. Родненькая матушка, дай поспать-понежиться. Не равно замуж выйдется, не дадут мне долго спать... В чужих людях рано будят, на работу – до зари [I-7].

2.1.5. Коло моего терема, там «ишли» две στεженьки... Шли два молодца в гусельки играючи, песни воспеваючи. Завидела молода с высокого терема: – Пусти, отец-батюшка, гусельки послушати... – Тебя гусельки состареют, песенки с ума сведут. – Ай, неправда... молоду состареет худое «замужейка», с ума сведут малы деточки. [VIII-7]

2.2. Девница – молодец: дума – выбор, надежды; расставание и разлука с милым, горе; измена, обида

2.2.1. Калина-калинушка, малина-малинушка. На той калине ясно солнце играло. Там девчина гуляла, думу думала. – Думать мне нечего, любить мне некого... Малый не в ровни со мной... старый скоро помрёт... молодец на войну пойдёт. [VIII-10]

2.2.2. Соловей мой, соловей, голосистый молодой. Не летай во зелёный мой сад, не щипли мой виноград... Не летит ли соловей, не выёшь ль надо мной, над моей русой косой (Недоволен милый мой моей русою косой). Моя русая коса всему городу краса, а милому сухота. [III-9; V-21; VIII-14] (Мотив «коса – городу краса» – см.: Свадебные 8.19, Хороводные 9, 72.)

2.2.3. Соловейка маленький, а голосочек важенький. Посвищи, соловей, во садике моём. [III-9]

2.2.4. Ты не пой-ка, не пой, соловейшко, не пой, вольной молодой, не давай тоски-«назоль» сердцу моему... **Шла я лесом, шла я тёмным,** не боялась никого, всё я ждала своего любимого друга. [I-10; VII-76]

2.2.5. Что не за реченькой было, за рекою, гусаричек сено косит, по другой стороне девчоночка воду носит, Бога просит: – Создай, Боже, частого дождя, чтобы травушку смочило, дружку косу притупило, молодого гусаричка с работы сменило... [II-11]

2.2.6. Как пойду я, молодёшенька, в чисто поле я гуляючи и с травой «размовляючи»: – Что не косишься, не грабишься без моего друга милого, без товарища любимого? Как пойду я... с земелькой «размовляючи»: – Что не орешься, что не пашешься, без моего друга милого, без товарища любимого? [VIII-12]

2.2.7. Пойду-выйду, где я прежде гуляла. Где ходила, там травушка не растёт, там цветочки не цветут. Пойду-выйду я в зелёный сад гулять – ти не увижу я там милого своего, не увижу я товарища его? Расспрошу про здорovyчико его... ти не надо ему зелья моего? – Не болит у него буйная голова, не надо ему зелье твоё. [VII-13]

2.2.8. Мальчик чёрный, чернобровый. «Потеряшек» девка потеряла – коленкорový беленький платочек.

Мне не жалко белого платка, а жалко милого друга. [VIII-11]

2.2.9. Рано-рано наше подворье, рано зарастает (Что широкое наше подворье ново построёно). Заросло наше подворье травой-муравой... (Разорил эту построенку вор Ванюша). (Мотив «Разорённая деревня» – см.: 2.1.2а–б.)

Цвели-цвели цветы в поле, да повяли. Любил парень красну девушку, да покинул... – Не смейся, мой хороший, сам ты неженатый. Когда женишься, тогда «порассмейся»... (– Я тебя не возьму. – Солучанье было тайно, расставанье явно...) [I-6, VIII-16]

2.2.10. Гуляла я, девица, во садочке... сколола я ноженьку о былинку. Болит ноженька, да не больно, гуляла с миленьким, да недолго... Поехал мой миленький в городочек, со всеми красными девицами простился, со мной, молодёшенькой, постыдился. [III-4]

2.2.11. Повыйдемте, белы лебёдушки, на крутую гору, посмотримте во сине море – не бежит ли лёгка лодочка?.. Под белым парусочком мой милый гуляет. Громким голосом кричала – не слышит, носовым платком махала – не видит. Опустила я свои очи ясные во сырую землю, тяжко девочка вздохнула – мил не догадался. (Сходный мотив – см. 2.2.12.)

Вариант продолжения: – Пойдите, ребяташки, не гребите! Вёсла за край заложите, дайте лодочке устояться. Я давно с любушкой не видался, с тёплого лета.

[II-10]

2.2.12. Широка дорожка листом западала. Далёко-далёко друга провожала... / **Ли моего окошка тайная дорожка.** По ней ходила, друга проводила...

Одно словечко сказать позабыла, людей постыдилась... Голосом кричала, платочком махала. Голос мой не слышен, платочек не виден... Ушёл, не оглянувшись, ко мне не вернулся. (Сходный мотив – см. 2.2.11.)

Вариант окончания [VII-11]: А я, молоденька, всю ночь не спала, тесовая кроватка пуста простояла, крутое «сголовье» в слезах потонуло – друга не вернула. (Мотив «Подушки потонули в слезах» – см. Хороводные 18, 41.)

[VII-11, 12]

2.2.13. Я по лесу, Маша, гуляла, калину ломала, во пучки вязала, на дорожку бросала, приметочку клала, друга «ворочала»: – Воротись, моя надежда! Не воротись – оглянись, не оглянись – махни шляпой, правой рукой. [II-56]

2.2.14. Молодка-молодушка, молоденькая, полюбила молодчика холостенького... Не мил белый свет... Куда ни задумаю – дороженьки нет (ноженьки не идут, глазки не смотрят). ...По дороженьке шестёрка бежит, миленький сидит: – Постой, миленький, подожди! – Рад бы подождать, кучера-извозчики коней не сдержат. [III-2; VI-10] (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. Хороводные 20.)

2.2.15. Полно ветру бушевати, сине морюшко колыхати... мелка рыбушка пуглива. / **Ах ты, день мой, денёчек,** развесёленький вечерочек. Проходи, день, скорее, наступай, ночь темная... Мне сегодняшней день – скука, с моим дружкой разлука. Разлучила нас неволя, чуждаляняя сторонка, петербургская дорожка. [VII-10; VIII-13] (Аналогичный сюжет – см. 5.1.4.)

2.2.16. Отошли-прошли весёлые наши деньки, наступают слезовые времена. Слышу-вижу досаду – дома не скажу, скажу подружке потайной... Рассердился дружок на меня, уезжает со своего нового двора, оставляет меня, молодую. [I-9]

2.2.17. (Отъезжает мой любезный в незнакомый городок). Вылетает мой соколичек, зачем улетаешь с моих глаз? Я своего милого снаряжала хорошо, провожала далеко... Во слезах дружка просила: – Хоть немножко поживём, один нынешний годок. [III-3; VIII-47]

2.2.18. Стой-ка, белая моя берёза, в поле, не шатайся... Сиди, милая, не скучайся. Если будет скучно, пойдё прогуляйся. [возможно продолжение: – Пиши ко мне письма. – Я писать не умею, писарям не верю, писари мои злодеи...] [VIII-9] (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 40; мотив «Писари-злодеи» – см.: 1.5.2, 5.1.4; аналогичный зачин с другим продолжением – см. 4.21.1.)

2.2.19. Полно, солнышко, за лесиком светить (по-за лесиком ходить)... Полно девушке по молодцу тужить... – Мне «повек» дружка такого не нажить – ни ростом, ни красотой...

Вариант развития сюжета [VII-8]: Заря в окошечко зашла, сама Маша к молодцу в гости пришла... – Как поедешь, мил, дорожкой столбовой, заезжай на широкий мой двор, заводи подарок дорогой – с руки перстень золотой.

[III-5; II-43; VII-8; VIII-48]

2.2.20. Тошно, тошно во деревне мне жить, тошней нету – милый дома не живёт. Пойду-выйду за новые ворота... Едет мой дружок со Москвы, везёт подарок дорогой – на головку полушёлковый платок. [VI-8]

2.2.21. Ты верба, верба беленька, ты когда взошла, когда выросла? – Я весной взошла, летом выросла... Сидела молода поздно вечером одна. Зажигала свечу воску яренького, дожидала дружка миленького: что не идёт с пути-дороженьки, что не вор, не разбойничек, Сашеньки полюбовничек... [VII-7]

2.2.22. Леса мои, леса, леса тёмные мои. Как во тех во лесах дева гуляла, дружка звала: – Ванюшка, дружок, ходи ко мне спать... [VII-6]

2.2.23. Поночуй-ка, мой миленький, хоть одну ночьку у меня. – Я бы рад ночевать, боюсь, зореньку просплю. – Я сама рано встаю, подальше провожу. До тех пор провожала, где кончалась любовь... Быстра речка протекала от моих горячих слёз... Я тем платком утиралась, что мне миленький дарил. [VII-9] (Сходный заключительный мотив – см. 5.1.1.)

2.2.24. Как по заре, по заре расшумелись комары. Не шумите, комары, дайте девушке уснуть. Я уснула, молода, вижу милого во сне, будто мой милой у кроватки стоит... [V-3]

2.2.25. Я в горенке зародилася (Кабы я «зъелася, загубилася»), без милого дружка спать ложилася... / **Як в горенке, як в новенькой,** на кроватке тесовенькой ложилася красна девушка...

Проснулася – в головах стоит, за руку держит:

– Ты не бойся, красна девица, я не вор, не разбойничек – полюбовничек. Я пришёл к тебе расспросится (на подарочки разменятся). Ты позволь ли мне жениться? – Ты женись, добрый молодец, бери себе молоду жену, подай моё золотое кольцо. (Хорошо будет – ты забудешь меня, плохо будет – ты вспомнешь меня). / – Подавай моё золотое кольцо, ты возьми-ка свой носовой платок. [VII-14]

2.2.26. Туман-туман при долине. Широк листок на калине... Манил парень красну девку, не свою – чужую... Он чужую целовать, своя – плакать и рыдать... – Буду осенью жениться, прошу милости – на свадьбу... – Твоё пиво мне не диво... Твоя матушка – злодейка, а сестрица

– «лиходёйка» (твоя matka – чаровница, а сестрица – разлучница), разлучила нас с тобою, словно рыбу со водою. Щука-рыбушка – по морю, а я, девочка, на воле... [V-4; VIII-Календарно-обрядовые песни 57]

2.2.27. Заблудилась раскрасная девица в тёмном лесу... Выходила на Дунай-реку... крикнула громким голосом: – Перевозчик, перевези меня через реченьку домой. – Красна девица, у нас дорог перевоз... выйди замуж за меня. – Добрый молодец, это воля не моя, воля батюшки с матушкой. [VI-6]

2.2.28. Ах ты, воля моя, воля дорогая, девка молодая, разумом глупая. По саду гуляла, яблочки сбирала, платочек украдала, в тюрьму попала. Под окном девушка сидела, в окошко глядела. По этой дорожке много ходу-езду, моего дружка нету. [VI-7]

3. ПЕСНИ О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

обращение к родителям – жалобы на жизнь в «чужих людях», горе, встреча – расставание с родными – «гости дорогие»; несчастливое замужество, несогласная семья – муж на чужой стороне, старый, «неудалый» муж, муж-пьяница, жена постылая, самовольная; измена

3.1. Обращение к родителям – жалобы на жизнь в «чужих людях»; горе на чужой стороне; встреча-расставание с родными – «гости дорогие»

3.1.1. Не в поле рожь зелененька, мой татонька – соловейка, отдал замуж раненько. За мхи меня, за болота, за синие морюшки. И сам в гости не ходит, и мать родну не пускает. [VIII-29] (Мотив «Отдал меня батюшка» – см.: 3.1.12, 4.3.26, 4.5.1а–б.)

3.1.2. Ах ты, белая берёзынька, ты не стой коло дороженьки, не маши ты «сучьям-вётейкам»... Как помрёт мамка родная, зарастёт моя дороженька... [VII-15] (Сходный мотив – см. 4.4.6.)

3.1.3. Да вы не шумите, зелёные луги, да не задавай-те мне, молоде, «түги» (кручины). А мне, молоденькой, беда за бедою. У моего татюльки сегодня беседа... Я б не хотела ни пить, ни есть, только б я хотела возле татюльки сесть, горе рассказать, его распытать. [VIII-Крестьбинские песни 9]

3.1.4. Расшумелася елушка, «ти на дождь, ай на погоду». Рассердился друг миленький, «ти на деток, ай на меня»... А я сяду и поеду к своему татке на «парадки» (на совет). – Как мне горе горевати, малых деток годовати? – Погорюешь, победёшь, сама себе слугой будешь. [VIII-17] (Заключительный мотив – см. 3.1.5.)

3.1.5. Ты дубровка зеленая, что ты рано зашумела? Буйны ветры всколыхнули. Ты вдовка молодая, что ты рано завдовела? Не сама я завдовела, злые люди «накаса́ли», моего мужа загубили, деток малых осиротили... А я сяду да поеду к своему татке на «параду» (на совет): – Как мне горе горевати, деток малых годовати? [VIII-17] (Заключительный мотив – см. 3.1.4.)

3.1.6. Весел-невесел сегодняшний день, ходит-гуляет милый по саду, ломает зелен виноград, кидает на мою кровать... – «Парай» [посоветуй], татка, как с миленьким жить? – Мости кроватьку узко-узенько... зови милого – милый-миленький. [VIII-18]

3.1.7. Не по морюшку лебёдушка (сера утица) плывёт, крутым бережком мать-родителка идёт. Ты поди-ка,

мать родимая моя, распроедай-ка, горькую, меня, как я в чужих людях живу... через золото горючи слёзы лью (помалёшеньку на белый свет гляжу).

Вариант развития сюжета [VIII-20]: Выходила молодая за новые ворота... Расплескалась вода, затопила все луга... На лужку стоят солдатики в кружку. Как один солдат по походу шёл домой... – Ты снеси моим родителям поклон... (Мотив «Поклон (упрёки) родителям» – см.: 4.3.2а–б, 4.3.4.)

[V-6; VII-16; VIII-20]

3.1.8. Как пойду я в тихий Дунай по воду... как гляну под ясную зарю. Я думала – сера утица плывёт, а это моя родна мамухна идёт. – Чего, дитя, рано воду берёшь? – За то, мамка, что чужая сторона... неродная семья... [VIII-Крестьянские песни 10]

3.1.9. Ах ты, солнце моё ясное (Уже солнце за лес «кб́тится»; Ох, не рано, не ранёшенько, совсем солнышко низёшенько). Моя мамка (братцы, сестрицы) домой ладится, а я провожать пошла. До тёмной ночи застоялася, на «яѓорья» (явор) загляделася... Мамка оглянулася: – Что, дитя, застоялася?... – «Упутляла» чужа сторона, обмочилась горючей слезой. [VIII-19]

3.1.10а. Вечерняя зорька разгорается, дочка к матке в гости собирается (мамка к дочушке в гости ладится; батька к дочке в гости собирается)... – Приди, родная... буду провожать, буду говорить... Свёкор больно бьёт... Во пир сидя, выхваляется: – Хорошо-добро чужих детей бить... Чужое дитя не пожалится, горячими слезами обливается, белым рукавом обтирается. [VII-18]

3.1.10б. На горе дубёе разлегается, от меня родня «ворока́ется» [отворачивается]. А не «вы́рокся» один братётка (татухна). Куда он не идёт – всё заходит: – «Ти дужа», сестра (дочка), ты здоровенька? – Вчера с вечера свёкорка (миленький) набил, сам в пир пошёл, похваляется: – Добро-добро чужо дитя бить, никому она не пожалится, слёзками обливается, рукавом вытирается. [VIII-Крестьянские песни 11]

3.1.11. Ветерочек пышет, рябину колышет, дочка к мамке спешит (А я наряжусь, а я приберусь, пойду к мамке в гости)... Мамка встречает, у меня пытается. (Сяду я на лавку, расскажу про горе). Первое горе – муж меня не любит, другое горе – свекровка лихая... свёкор суетливый... деверья-«раско́лы»... золовки-«смутóвки». – Пожили, дочушка. Муж тебя не любит – другую не купит, свекровка лихая – да в доме хозяйка... золовки-«смутóвки» – сами в люди пойдут. (– Моё дитяtko, не печалься, про горе никому не жался). [VII-17] (Мотив «Четыре горя (заботы)» – см.: 3.1.12, 4.5.2в, Свадебные 2.12, 2.26, Хороводные песни 69.)

3.1.12. Как была я у татки родная дитятка, не знала я ни прясть и ни ткать. Выходила замуж, у татки не пыталась... / **Горе мое, горе, не удалась доля,** не удалось заму́жье... Верно, моя доля на огне сгорела... Отдал меня татка замуж да́леко... (Мотив «Проклятая доля» – см.: 1.5.11; мотив «Отдал меня батюшка» – см.: 3.1.1, 4.3.2б, 4.5.1а–б.)

Приказал мне татка в гости не ходить, горе не носить... Пойду к татке в гости... Татка встречает, про горе пытается... – Свекровка брехлива, деверья смутливы, золовки смешливы. Кабы моё счастье на огне сгорело... (– А мой родный татка, не удалась доля, не удалось заму́жье).

[VII-19а, 19б] (Мотив «Четыре горя (заботы)» – см.: 3.1.11, 4.5.2в, Свадебные 2.12, 2.26, Хороводные песни 69.)

3.1.13. Ты понежь меня, родной батюшка, наморозу я во чужих людях... [Муж] гулять идёт, как алый цвет

цветёт, а домой придёт – всё ругается. Свекровка-матушка не заступится: – Ты должна терпеть слова обидчивы. [I-11]

3.1.14. На бережке камешек разбелёшенек лежит, из-под камешка бежит речка. Возле речки сад зелёный стоит, соловьюшко поёт. Ты не пой, соловьюшко, не давай досадушки сердцу моему. (Свекровка-матушка была лихая для меня, посылала утром за водой по морозу лютому. Приустали ручушки, ведёрочки несучи, приозабли ноженьки, по морозу идучи. Брошу я ведёрочки, пойду к родной матушке, зальюсь горькими слезами: – Родимая матушка, почто рано замуж отдала? – Родимая деточка, свою волюшку ты взяла). [II-12] (Сходные мотивы – см.: 3.1.15, 3.2.2; Свадебные 2.23.)

3.1.15. Сторона моя, сторонюшка, сторонюшка неродимая, мой «мужёнюшка» несовестный. Сами сядут да обедают, меня, младую, за водой пошлют... Доставалось мне через батькино подворье идти, через мамушкину улицу... У моего батьки слёзы катятся, а мамушка скорей кается: – Не обижайся, наша дитятка, ни на батьку, ни на мамушку. Обижайся на свою дурну головушку, на ретивое сердечушко... [VI-9] (Сходные мотивы – см.: 3.1.14, 3.2.2; Свадебные 2.23.)

3.1.16. Над рекой вербинка стояла, там девчонка воду брала, вербинку проклинала: – Под тобой, верба, вода горькая, а мне, молодежи, жить неловко. Была бы я перепёлка, куда сдумала – полетела: в криничинку пить водицу, в чисто поле на пшеничку... [VIII-Календарно-обрядовые песни 136]

3.1.17. Люди ходят, жито сеют, а я – своё горе... Люди сеют, Бога просят, чтоб жито родило, а я у Бога прошу, чтоб горе не взошло. Как взошло моё горе кустами густыми, как зацвело моё горе разными цветами. [VIII-22] (Мотив «Горе цветет» – см. 4.1.1б; см. также Хороводные 129.)

3.1.18. Все люди живут, как цветы цветут, моя голова вянет, как трава. Куда ни пойду, в беду попаду... Пойду с горя в чисто поле, выстрою горенку с тремя окошками. Первое окно – во сине море (в чисто полюшко), другое – в зелёный сад (где мой милый друг), третье – в сырые боры (на самый двор)... Корабли плывут – моя молодость, соловьи поют – красны девицы, кукушечка – я, горюшечка. (Распевайте, соловьи, дробны пташечки, потешайте молодую в нужде, в горюшке). [VII-21] (Начальный мотив – см. 1.4.3.)

3.1.19. В нас попито, в нас поедено, на добрых конях поезжено. Как пойду я во зелёный сад, наберу хмелю ярого, наварю пива пьяного, созову дорогих гостей – батюшку, матушку, братетку, сестрицу... Под батюшку – колясочку, под маменьку – каретушку... [VIII-21] (Аналогичные мотивы – см. Живные 1.2.29.)

3.1.20. Зеленись, мой зелёный сад, в огороде. Пойте-распевайте, малы пташечки, спотешайте моего гостя дорожного, зятюшку [батюшку] родного. (Полюшкомо едем, ко другому полю подъезжаем, и к сыру бору подъезжаем...). [II-12]

3.1.21. Погостите, мои гостеньки, погостите, мои родные. На моем дворе тихохонько... (Аналогичный мотив – см. Масленичные 1.1.) Только зимушка холодная заморозила мой зелёный сад... Я в горе зародилась (меня с горя замуж выдали)... я думала – горе поменьшеет, а горюшко побольшеет. Муж-пьяница горелку пьёт, напившись, меня набьёт. [VII-20] (Заключительный мотив «Я в горе зародилась» может служить зачином песни с другим сюжетом – см. 4.4.1; мотив «Муж-пьяница» – см. 4.18.1, см. также Хороводные 6.)

3.2. Несчастливое замужество, несогласная семья – муж на чужой стороне; старый, «неудалый» муж, муж-пьяница; жена постылая, самовольная; измена

3.2.1. У мамки жила, курей не «чула», зари не знала. А замуж вышла – курей «пачула», зарю познала... Под дубом, дубом яченье молочу. [VII-22] (*Сходный поэтический мотив – см. Свадебные 2.21. Последняя строка может служить зачином песни с самостоятельным сюжетом – см. 4.16.1.*)

3.2.2. Не пой, не пой, соловеюшко, дробная пташечка. Сама знаешь, каково жить в чужих людях. Поздно спать кладут, рано будить идут. Посылают меня по воду в одной тонкой рубашечке. [VII-23] (*Сходные мотивы – см. 3.1.14, 3.1.15, Свадебные 2.23.*)

3.2.3. Белая берёза коренистая, лихая свекровка норовистая. Белую берёзу ссеку я и срублю, лихую свекровку свезу и схороню. [VIII-Календарно-обрядовые песни 137]

3.2.4. Горе мое «гарятное», что житьё моё худое. Никто меня не любит, не жалеет – ни свёкор, ни свекровка... Только любит один миленький дружок, и того дома нету – на чужой дальней сторонке, на казённой работке... [VII-24]

3.2.5. Не шум шумит, не зелёная дубровка. Шумит болит у добра молодца (моего милого) головка... Жена мужа за ворота проводила: – Как мне зиму лютую зимовать, лето тёплое гулять? – Гуляй, моя милая, как гуляла. Не садись между женатых, а садись между холостых. Женатые тебя обманут, холостые всю правду скажут... [VII-25]

3.2.6. Один голубь летел на дуб, другой – на берёзку... Все дружки с Москвы пришли, а мой – в дорожке. Все мужья на улице, как мак расцветают, только моя «невдвалица» с печи не слезает... Сведу свою «невдвалицу» до быстрей до речки... – Скажи, мой милый друг, кого тебе жалко?.. – «Мати» жаль – «мати» зародила. Жёнки жаль – по закону... Мать умрёт – другой же не будет, жёнка умрёт – другой «оженюся». [VII-26; см. также VI-3] (*Сходные мотивы – см.: 1.3.3, 4.21.1.*)

3.2.7. Что ж ты, Ванюшка, невесел, буйну голову повесил? – Меня мати зародила, худой долей наделила, молодого женила. Жена-дура невзлюбила, с кроватишки свалила, ручку-ноженьку ссушила... Будем банюшку топить, будем Ванюшку лечить. [VII-29]

3.2.8. А ты – дуб, я – берёза, а ты пьян, я «тверёза». А ты пьёшь, а я плачу, молодость свою трачу. (*Сходный мотив – см. Хороводные 61.*) Молодость моя дурна, а головка разумна, да попала за дурня – за Ванюшку-разбойника. [VIII-24]

3.2.9. Из-под вербы вода горька, мне, девчонке, жить неловко. Замуж выйти – не угадати, попадётся не за удачу... будет бити-колотити, на свой норов воротити. [VIII-26]

3.2.10. Ай, пора-пора домой ийти, у меня дома никого нету... Милый пьяный на постели лежит... Мать велела разувать, раздевать... А мне не хочется коло пьяницы ворочаться, белы ручки марать, золот перстень ломать... Возьми ременную плетё да ударь жене между плеч! – Буду-буду разувать, раздевать... [VIII-25] (*Сходные мотивы – см.: Свадебные 2.13а, 8.10в, Хороводные 6, 63.*)

3.2.11. Ты, пчела моя, пчёлушка, где летала-пролетала? Что ты видела, что слышала? – Одна девка горько

плакала – за старого мужа выдали: – Вы, сестрицы мои ласточки, найдите стару борону, расчешите мужу бороду. [II-14]

3.2.12. Жалко дубу зелёного, где за тёмным лесом, жалко девки-красавицы, где за старым бесом. Он сам не идёт на улицу, меня не пускает... – Пусти-пусти, деданька [деверь], у соседа беседа... На третью ноченьку домойки я пошла... – А деданька, не дай мужу бити... [VIII-Календарно-обрядовые песни 140]

3.2.13а. Просилася младёшенька (Манюшенька Ивановна) в пир погулять: – Пусти, мой миленький, в пир погулять... Напилась, разгулялась, ночку ночую, назавтра ранёшенько домой иду. Навстречу – малый деверёк: – Невесточка, будет тебе – нарезано, навязано три куля лозы! – Деверёчек мой, заступись за меня. – Невесточка, я сам боюсь. Теперь люди судливые, скажут, что люблю... [VII-30]

3.2.13б. (Как я, млада, в одиночьи жила). Лето было – я нигде не была, зима пришла – я в грибы пошла. Грибов не найдя, я в пир зашла (в кабаке загулялась, с родной мамкой загукалась)... Петух пропел, я домой не шла... Покуль я шла, заря взошла... / **Не в пиру была, не в беседахне,** я не мёд пила, горелочку. Пила, не упивалась, домой пришла – пошатнулася... муж пытается:

– Жена-шельма, ты где была? – Что ты, милый, одурачился? Я, млада, коло тебя спала... [VII-31; VIII-Календарно-обрядовые песни 138, 139] (*Аналогичный сюжет – см. Хороводные 71; сходные мотивы – см. Хороводные 70; зачин «Не в пиру была» – см. Хороводные 59.*)

3.2.13в. Не в пиру ли я была и не в беседахне (А я вчера во пиру была), я была у мила дружка... пила сладкую водочку-вересовочку. Я пила до полна ведра. Пила-пила – не напилась, не повалилась. [III-10; VI-29; VII-56, 68] (*Зачин «Не в пиру была» – см. Хороводные 59.*)

3.2.14. Лучина-лучинушка, не ярко (не ясно) горьшь. Свекровушка водой залила... Девушки-«панёнушки», ложитесь спать (**Сестрицы-подруженьки, беритесь прясть**). Мне, молодёшеньке, всю ночку не спать, дружка в гости ждать... Идёт мой миленький с-под ясной зари... – Что ж ты, мой миленький, в вечер не был?.. – С угрюмой женой побранка была... (– Убей, миленький, угрюму жену. – Угрюма жена законом дана...) [III-17; VI-11; VII-74]

3.2.15. Печальное моё сердце, печальное ретивое... Раскипелось моё сердце... Кабы были у меня крылья, полетела б высоко, я б увидела далёко, где мой миленький дружок. Домой придёт – «хоробрится», на пороге становится. – Сюда, миленький – раздену, сюда, миленький – разую. – А ты девица глупая, у меня есть другая. [VII-27] (*Сходные мотивы – см. 1.5.1, 3.2.16; сходный текст от имени молодца – см. 1.5.2.*)

3.2.16. Я по ельничку ходила, по березничку гуляла, дружка милого искала... Закипело моё сердце на моего дружка милого, что мил дома не бывает, хоть бывает – не ночует, передо мной храбрится... – Сюда, милый, я разую, сюда, милый, я раздену... – Отойди, моя милая, у меня есть другая – без тебя меня разуют, без тебя меня разденут... (*Сходные мотивы – см.: 1.5.1–2, 3.2.15.*)

Вариант развития сюжета: – Выкупи коня с обороточкой. Выкупишь – домой веда, не выкупишь – сама не иди (выкупишь – люблю тебя, не выкупишь – набыю тебя)... (*Мотив «Выкуп коня» – см. 4.18.1.*)

[VII-28]

4. ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ БАЛЛАДНОГО СОДЕРЖАНИЯ:

*брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует;
сестры провожают брата (отец сына со двора согнал);
сестра (вдова) не принимает брата (братьев);
сестра – нежеланная гостья у брата;
«дочка-пташечка»; сестра и братья-разбойники;
мать-грейница и сыновья-корабельщики;
брат брата убил; муж-разбойник убивает брата жены;
несчастье в доме: жена родила, сама умерла;
отец и дети-сироты; «муж жену губил»;
муж убивает жену по навету; молодец избавляется
от «нелюбой» жены (нов-корабль); жена мужа зарезала;
муж-пьяница – выкуп коня; братья пропили коня, казну,
молоду жену; солдатка (вдова) и неузнанный муж (сын);
молодцы обманом увозят девушку;
молодец тонет (девушка проклинает реку)*

4.1. Брат у сестры не ночует, всю ночь протоскует

4.1.1а. Не одна во поле дорожка, и та снежком позапала... Один братец у сестрицы, и тот в гости не едет. Приедет ненадолго, на одну тёмную ночь. Он ложится спать на лавку, часто окошко открывает, свету белого дожидается... Лицо бело омывает... добра коня запрягает... Сестра брата проводила: – Братец мой соловейка, когда ко мне в гости будешь?.. – Я тогда к тебе в гости буду, когда с гор снега порастают... [I-12; II-15] (Мотив «Брат не гостит у сестры» – см. Хороводные 1; мотив «Сестра провожает брата» – см.: 4.1.1б, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.2а.)

4.1.1б. Коло саду солнце ходит (Из-за лесу солнце всходит; Коло лесу солнце лезет; Над лесом солнце играет), оно за лес не заходит. Коло двору (по полю) братец едет, в гости не заедет... Хоть ночует – спать не ляжет, хоть и ляжет – да на лавке... Часто окошко отпирает... На улице рассветает, мой братетка со двора съезжает. (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 4.3.2а; мотив «Брат не гостит у сестры» – см. Хороводные 1.)

– Заедь, братец, под окошко. – Я заеду, а ты плачешь, я поеду, а ты – горче. – Заедь, братец, я уймуся, а поедешь – оботруся. Возьми ты моё горе и свежи в чисто поле... Ты расти, моя кручина... цветы синими цветамы... (мотив «Горе цветет» – см. 3.1.17.) / – Заедь, мой братетка, хоть под кутное окошко. Скажу тебе три причины, увяжу в шелковую «хустину» [платок]. Вези в кусты, в болота, где б девочки не ходили, кручину не сорвали, моей мамке не сказали. / Братетка – в лесочек, а я, млада, в голосочек: – Ай, братетко-соловейко, когда ещё в гости будешь?.. (мотив «Сестра провожает брата» – см.: 4.1.1а, 4.2.1, 4.2.2, 4.3.2а.)

[VII-33; VIII-Календарно-обрядовые песни 135]

4.2. Сестры провожают брата (отец сына со двора согнал)

4.2.1. Отец сына со двора согнал: – Ты иди-поди, мой нелюбый сын... Большая сестра коня вывела, середняя – седло вынесла, а малая – плётку подала, заплакала. – Когда ты, мой братец, домой будешь? – Есть у батюшки зелёный сад, в саду – суха яблонька. Когда она раскинется да распустится, и вырастут на ней яблочки, тогда я домой буду. [VII-32] (Мотив «Сестра провожает брата» – см.: 4.1.1а–б, 4.2.2, 4.3.2а.)

4.2.2. Что ж ты, добрый молодец, невесел сидишь? А чего мне весёлому быть? У меня родни никакой, только

есть три родных сестры. Большая сестрица коня подвела, средняя – коня седлала, малая – плётку поднесла.

– Братец ты наш, братец, ясный сокол, скажи нам, когда домой ждать? – Сестрицы-слезницы, зайдите на Сиян-гору, посмотрите под ясную зарю, с-под ясной зорюшки на сине морюшко. На синём море бел камень лежит. Как этому камешку с моря не сплывать, так мне дома не бывать и вас, сестрицы, в глаза не видать. [VI-16] (Мотив «Сестра провожает брата» – см.: 4.1.1а–б, 4.2.1, 4.3.2а.)

4.3. Брат (братья) навещает сестру – сестра (вдова) или семья мужа не принимают брата; жалобы

4.3.1. Як за горою, за крутою вдовонька плачет. – Не плачь, вдовка, бедна головка, твой брат с войны едет. – Пускай он едет, на двор не въезжает. Нет у меня хлеба, соли, нечем покормить, нет у меня пива, горелки, нечем попоить. Як за горою, за крутою вдовонька плачет... – Твой муж с войны едет. – Пускай он едет, на двор въезжает. Есть у меня хлеба, соли, есть чем покормить. Есть у меня водка, пиво, есть чем напоить. Есть у меня ложа, мягкая постелька, есть где положить. [VIII-Крестьянские 12]

4.3.2а. Понижёшеньку солнышко ходит (Коло лесу солнце ходит; Из-за лесу солнце всходит), оно за лес не заходит... Близко братец к сестре ездит, дороженьки не знает. (Из-за горки братец едет, ко мне в гости заезжает), стучит в воротца. – Открывай, сестра, ворота! – Подожди, мужа спрошусь, свекрови доложусь... – Поди прочь, жена немила, вся родня твоя постыла! [Далее – обращение к свекру, свекрови, деверю]. (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. 4.1.1б.; мотив «Сестра ждет брата в гости» – см. Хороводные 1.)

Варианты окончания:

а) – Ты садись [сестра] в сани, поедem к маме.

б) Сестра брата провожала – лесами «с голосами». Где сестра с братом рассталась, там сырая мать-земля раздалась. (Мотив «Сестра провожает брата» – см.: 4.1.1а–б, 4.2.1, 4.2.2; см. также Масленичные 3.4.)

в) – Поезжай, братец, не стой, в тёмном лесе не ночуй. Отбей поклоны всей родне моей, породе. Позарилась матушка на высокие теремы... (мотив «Поклон (упрёки) родителям» – см.: 3.1.7, 4.3.2б, 4.3.4.)

[V-7; VII-34а]

4.3.2б. Отдал меня батюшка замуж за болота. Не велел мне батюшка часто в гости ездить. Два года проходит, третий наступает – в гостях не бывала, родню дожидала. Приезжают братья, в дом их не пускают... – Ах вы, братцы родные, поезжайте домой, в тёмном лесе не ночуйте. Свезите привет моей маменьке родной. Понадеялась она на высокие терема... [III-11] (Мотив «Отдал меня батюшка» – см.: 3.1.1, 3.1.12, 4.5.1а–б; мотив «Поклон (упрёки) родителям» – см.: 3.1.7, 4.3.2а, 4.3.4.)

4.3.2в. Как отдал меня татка в богатую хату, в согласную семейку... Свёкор-батюшка – на игрище, а свекровка – на гульбище, а мой милый – в теремочку... – Открывай, сестра, ворота, приехали гости дорогие, два братетки родные. – Стойте, братцы, не въезжайте, новых ворот не открывайте... Ах ты, муж мой, приехали гости дорогие, твои «шүрни» молодые. – Отойди, жена немила, вся родня твоя постыла!.. С терема сестра выходит, белы руки ломит, горячи слёзы ронит. – Едьте, братцы, не опоздайте... [VII-34б]

4.3.2г. Прилегали две берёзы к дороге, приезжали два братетки к сестре в гости. – Отчиний, сестра, ворота! – Погодите, братетки, у меня дома никого нет. Свёкор в пиру... деверьки на «палёшнии» [на охоте], а золовки на гуляньи. Расчинися, высок новый теремочек... пробудися, мой милый дружок! Приехали к нам гостики – твои «шүрни» холостые. – Отойди, жена немила, твоя родня опостыла! Она заплакала, зарыдала, на крылечек выходила: – Едьте, братетки... мамке не скажите, что у сестрицы бывали, с коников не слезали, хлеба-соли не кушали. [VIII-27]

4.3.3. Отдал брат сестрицу, отдал горятницу замуж недалечко, через три полечка... На четвёртый годик пошёл брат в гости. Пришёл он в сени – стоит сестра ли стены. – Здорово, сестрица, ти всё у вас тут «добре»? – Всё у нас «добре», только одна ночка беспокойна... Дубовая грядка всю ночь проскрипела, шёлковая плётка всю ночь просвистала. Было моё тело бело, «як папера», теперь моё тело как котёл ссинело, к свету в гроб поспело. [VII-35] (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 69.)

4.3.4. Вы комарушки-дружки, не кусайтесь больно за моё белое лицо. Моё белое лицо у перинушке легло... А на третий день в зелёный сад пошла, своих братеток нашла. – Ах вы, братетки мои, когда пойдёте домой, да ти летом, ти зимой, ти по проталочкам весной? [VIII-28] (Возможно продолжение – мотив «Поклон (упрёки) родителям» – см.: 4.3.2а–б; см. также 3.1.7.)

4.4. Сестра – нежеланная гостья у брата

4.4.1. Я в горяшке зародилась... я с горяшка замуж пошла... Я думала, горе «помёньшает», а горе «побольшало». Живу я год, живу я два, на третий год стосковалась к брату в гости захотелось. / **Не ходила я два годика к брату в гостики,** как на третий год к брату в гости пошла. / **Просилась жена у мужа к брату в гости...** – **Вставай, жена, завтра рано,** истопи печку, пообедаешь, тогда брата проведаешь. Жена мужа не послушала, скорей к брату в гости пошла. (Мотив «Я в горе зародилась» – см. 3.1.21.)

Шла поле, шла другое, на третье – на братнее... Мой братец за столом сидит: – Убирай, жена, хлеб-соль со стола. Идёт сестра голодная... А я, млада, услышала, воротилась. Мой братец – «вдогон» за мной: – Вернись, сестра, у меня беда (в моём дворе всё недоброе!) Мой новый дом загорается, молода жена на «кути» лежит, мой ворон конь на стойле пал... (– Живи, братец, за горою, я к тебе – ни ногою!) [VI-12; VII-36]

4.4.2. По богатую сестрицу семь послов посылали, а по бедную-бездольную через людей наказали... Богатую сестрицу на куте посадили, а бедную – на припечке, богатая сестрица мёд-вино выпивает, а бедная жарки слёзы проливает. (Сжалился родный братец: – Ты мы тебе не родные, ти мы тебе не ровные?..) [VIII-Крестьбинские песни 8] (Возможен зачин: «Братя наварили пива... позвали гостей...»)

4.4.3. В поле (в лозе) берёза стояла, там я, млада, гуляла... к братетке в гостики ходила. Ночую я ночку-другую, от братетки словца не чую. Чую – «братówka» [жена брата] говорит: – Чёртова гостья – «золовница» [сестра мужа], лучше б моя родная сестрица. Знала б, как её переняти, знала б, что с ней «загукати» [заговорить]... [VIII-Календарно-обрядовые песни 133] (Сходные мотивы – см.: 4.4.4, 4.4.5.)

4.4.4. Ёлка ты, ёлка моя, что ж ты не так зеленá, как в Петров день была? – Дайте мне лета тёплого... тогда я буду зеленá... Лучше нет пташки – кукушки, лучше нет гостя – дочушки, лучше нет пташки – соловья, лучше нет гостя – сына. [VII-37, см. также текст 38] (Возможно продолжение: «Сестра – нежеланная гостья у брата» – см.: 4.4.3, 4.4.5.)

4.4.5. (Пьяна я, пьяна напилась, я в своего татку удалась). Пойду я к татке в гости, ночую ночку-другую... Чую, мой татка говорит: – Лучше нет пташки – кукушки, лучше нет гостя – дочушки... (Пьяна я, пьяна напилась, я в своего брата удалась. Пойду я к брату в гости...) Чую, мой братец говорит: – Хуже нет пташки – синицы, хуже нет гостя – сестрицы. [VI-13; VII-38, см. также текст 37] (Сходные мотивы – см.: 4.4.3, 4.4.4.)

4.4.6. Недоля, недоля, несчастье моё. Прокляла свекровка имя моё... Давно я, давно я у татки была, моя дорожка дубьём заросла... (Сходный мотив – см.: 3.1.2.) – Татонька родненький (мамонька, сестрица), я в гости пришла. – Дочушка-горюшка, гости у меня... – Братетка родненький, я в гости пришла. – Божуся, клянуся, что жёнка лихая. – Братетка родненький, пить-есть не хочу, только на тебя погляжу. [VIII-Календарно-обрядовые песни 134]

4.5. «Дочка-пташечка»

4.5.1а. Отдала (повыдала) меня матушка за мхи, за болота, за речки глубоки. Сказала мне матушка – семь лет в гости не бывать. / **Отдал меня тятенька за мхи, за болота.** Приказал мне тятенька семь лет не летать, а я не стерпела, в пятом полетела. / **Как отдал меня батюшка замуж и не велел часто в гости ездить.** / **Отдал меня «тятя» замуж из села в красну пустыню,** приказал он «горятнице» девять лет домой не быть. (Мотив «Отдал меня батюшка» – см.: 3.1.1, 3.1.12, 4.3.2б, 4.5.1б.)

Я годочек прожила и другой протужила, на третий годок к матушке (батюшке) в гости захотела. Пойду-выйду за широкие ворота, на крутую гору, попрошу у сизой пташечки крылья (у кукушечки жалкий голосочек) и полечу в батюшкин садочек. (Сяду я, горькая горюша, под ракитовый кусточек; сяду на тычинку, на вязовую дубинку; в зелен сад на грушу).

Послушаю, что мой батюшка судит-рядит? По новым сеням ходит (зелено вино разливает... или др.), про меня не вспоминает. (Сходный мотив «родные ждут дочь в гости» – см. Масленичные 3.5.) (Братцы воронных коней седлают, невестушки дубовы столы накрывают, сестрицы буйны головы убирают, про меня не вспоминают). Матушка плачет (пирог печёт), про меня часто вспоминает: – Что «шувьы-шувьы», сизая кукушка, не моя ли это дочушка?

Вариант развития сюжета [III-13]: Папенька по двору гуляет, меня вспоминает: – Прилетит дочушка, гостья дорогая. [Далее текст несколько раз повторяется со слов «Полечу, горюша» с продолжением:] ...Погляжу, горюша, что маменька «рядит». Маменька по сенюшкам ходит, меня вспоминает: – Прилетит дочушка, гостья дорогая... Сестрицы косы заплетают, меня вспоминают... Невестки пироги валяют, меня вспоминают: прилетит обжора... Братишки по саду гуляют, меня вспоминают. Старший говорит: – Что это за птица? Средний говорит: – Надо застрелить. Младший говорит: – Эта птичка – не наша ли сестричка?

Вариант окончания [II-16]: Мои сестрицы буйные головы чешут, меня частёшенько вспоминают: – А что не

наша ли горюшица во садочку прилетевши?.. А я слёзно заплачу и жалобно причитаю: – Что вы, милые сестрицы, да хоть меня вы вспоминаете.

Вариант окончания [V-8]: Старший брат говорит: – Надо пташку убить. Другой говорит: – Надо за ружьём сходить. Мать говорит: – Это прилетела моя дочушка.

[II-16; III-13; V-8; VII-39]

4.5.16. Самым лучшим деревьям Бог листа не дал, самой лучшей девице Бог доли не дал. Отдал меня татухна замуж далеко, не велел мне часто в гости быть. (*Мотив «Отдал меня батюшка» – см.: 3.1.1, 3.1.12, 4.3.26, 4.5.1a.*)

Жила я один годок, жила я другой, а на третий годок сдумала домой. Да пойду я, молода, в шёрые боры, попрошу у соловья крылья, у зязюли – тонкий голосок. Полечу в таткин зелен сад, жалобно закукую. Ти не учует татухна, на куте сидя? Ти не учует мамухна, ли печи стоя? Ти не учует сестричка, косицу плетя? Ти не учует братёвка, пшеницу меля? Ти не учуют братетки, коников поя? – Да не учул же татухна... [*перечисление повторяется с отрицанием*]. Только учул самый мёньший братетка: – Если наша сестрица – лети к нам на двор, если шёра зезюля – лети в шёрый бор. Летела болотами – луги топила, летела борами – боры ломила.

Вариант окончания: Почули мои братетки. Большой брат кажет: – Стрелой застрелю. Средний брат кажет: – Палкой убью. Малый брат кажет: – Коли наша сестричка – лети к нам на двор, а шёра зезюля – лети в шёрый бор. Полетела я, молода, ручки ломая и слёзки роняя.

[VIII-30]

4.5.2a. Родимая матушка на горюшко родила / Была я у маменьки доченька одна / Хорошему (несчастному) деревцу Бог листья не дал / Калина с малинушкой рано расцвела (Солодку вишенку водой поняло; Вишенё со грушеньем рано расцвело) – в эту пору-время меня матушка родила. Не «собрáвши с разумом», замуж отдала. / **Отдал меня татухна замуж далеко,** приказал мне татухна часто в гости не ходить (...семь лет в гости не быть, горя не носить; задал задачу: семь зим зимовать, в гости не бывать).

Не велела матушка семь лет домой идти... Совьюсь я кукушкой – полечу домой, прилечу я к матушке во зелёный сад. / **Рассержусь на матушку, на мать на родну,** три года к матушке в гости не пойду, а на третий год (на десятый год) пташкой прилечу... / Не была я у татухны ровно три года, на четвёртый годик мне «стошнёлося»...

Пойду, молода, в шёрый борок: – Шёрая кукушечка, дай мне голосок, сизый соловеюшка, дай мне крылышки. / ... Попрошу у кукушечки «кукованьика», а у дробной пташечки – «полетаньика». / ... Попрошу у пташечки перья, у зязюли крылья, у соловейки голоска. / Обернусь кукушечкой, полечу в батькин сад, сяду в садике на самый зад.

Сяду я на яблоньку, запою разными голосами. / Сяду я на липинку, буду куковать, сяду на грушинку, буду щебетать. / ...Свой зелёный сад я весь тоской иссушу, причём оглушу. / Сяду я на яблоньку – не колыхнется яблонька, а мне лихонько. Сяду я на вербинку – не колыхнется вербинка, а мне бедненько. Сяду я на сливинку – не колыхнется сливинка, а мне тошненько.

Ходит родна матушка по новым сеням, пробуждает братчиков-соколов (невестушек-ласточек): – Чья эта пташечка жалостно поёт? Не наша ль сиротушка с дальней стороны? (Встаньте, молодцы, сойдите в сад, ти наша

«сестрицушка» жалко кукует; Невестушки-ластушки, что в нашем садике за проявушка? Ти не моё дитятко с чужой стороны?)

Старший брат говорит: – Надо пташку убить. Средний говорит: – Надо застрелить. Младший говорит: – Надо погодить. Может, наша ласточка с дальней стороны? (Услыхал зять – всё пьяница: – Пойду застрелю! – Не надо, милый зятюшка, это доченька моя).

Варианты окончания [VI-14; VII-39]: Малый (маменька; батюшка) говорит: – Когда наша «сестрицушка» (дитятко) – лети в батьк ин дом, когда сера кукушечка – лети в «шёрый» бор. Залилась слезами, полетела в тёмный бор. Села я на липинку, стала куковать, села на грушинку, стала щебетать: – Не стой, липинка, мне жить лихонько, не стой, «сósынка», мне жить тошненько. (А я, молодая, обиделась, не полетела на таткин двор, а полетела в шёрый бор, села на ёлочку на зелёную – соловей «чок-чок», а у меня слёзы «чок-чок-чок»). (*Сходный мотив – см. 4.18.1.*)

Варианты окончания [V-9; VII-39]: Большому брату – век в долгах жить, среднему брату – в солдатах служить, а малому брату – век в своём доме жить. / ...Я большого брателка в солдаты сдам, среднего – в неволю пошлю, а малого – по воле пушу. Мою родную матушку под руки вели, а кормильца батюшку водой отлили.

Вариант окончания [VII-39]: Неколи, маменька, с тобой говорить – удаляя головушка в перинушках спит, а милая дитятка в люле лежит.

Вариант окончания [V-9]: Чужая сторонюшка без дождя мокра, чужие родители без беды бранят.

[I-13; V-9; VI-14; VII-39]

4.5.26. (Калинушку-малинушку водой подняло; Калина с малиной рано расцвела; За рекой за реченькой калина цвела). Как калинушка с малинушкой (ни калина, ни малина) рано в поле расцвела. Не во эту пору-времечко маменька меня родила. Не «собрáвши с разумом» меня замуж отдала.

Отдала в сторонюшку незнакомую, в семейку несогласную. Как чужа-дальняя сторонюшка без ветра меня сушит, чужая неродная маменька без вины меня винит. (Посылала меня маменька утром рано за водой...)

Вариант развития сюжета [I-14]: Рассержусь я на маменьку родимую, не пойду я к маме ровно три года. На четвёртый годик весточку пошлю, серой пташкой полечу во садик зелёнький... Оболью яблоньку горькими слезами, оглушу садик голосами. Услышит родна маменька (рано поутру): – Не моя ли доченька жалостно поёт?

Вариант развития сюжета [III-12]: Полечу я пташкой на батюшкин садик, сахарную яблоньку слезами оболью, в свой высокий терем голос подаю. Братья коней запрягают, меня вспоминают: – Приедет ли сестрица, гостя дорогая? Мать пироги катает, меня вспоминает: – Приедет ли дочушка, гостя дорогая? Расскажи, дочушка, про свое горюшко... Поживи, дочушка, поживи, родная. Старики скоро в землю пойдут, золовушки сами в люди пойдут, деверюшки-соколушки тоже таких возьмут.

[I-14; III-12; VI-26]

4.5.2в. Долина-долинушка, долина широкая, над этой долинушкой стоял куст калинушки. / **При пути-долинушке стоял куст калинушки.** / **Калина с малиной рано расцвела.**

Под этой калинушкой мать дочь родила... Белёшенько вымыла, головушку чесала, косу русу заплела, в чужие люди отдала...

Не водилась девица семь лет в гости не ходить, на восьмое летичко малой пташкой прилететь в зелен ба-
тюшкин садок, на сахарну яблоньку, на зелёну грушинку.

Родимая матушка по сеноушкам ходила, невестушек будила: – Встаньте вы, невенюшки, встаньте, ласточки мои! Во зелёном садике давно пташечка поёт...

Вариант продолжения: На чужой стороншке четы-
ре заботушки: первая заботушка – свёкор да свекровуш-
ка, вторая – деверь да золовушка, третья – муж – удала
голова, четвёртая – чужа-дальня сторона... (Мотив «Четы-
ре горя (заботы)» – см.: 3.1.11–12, Свадебные 2.12, 2.26, Хоровод-
ные 69.) [III-17]

4.6. Дочь от матери ехала – наказы соловью

**4.6.1. Мимо моего садика зелёного пролегал доро-
женька.** [Дочь от матери] ехала, горько-слёзно плакала,
соловушка наказывала: – Ты лети, соловушка, на роди-
мую сторонку, сядь на любимую яблоньку, утешай
родную мамоньку. [III-14]

4.7. Сестра и братья-разбойники

**4.7.1. Как жила, как была пречестная вдова (В горо-
де жила молодая вдова).** Как родила вдова девять сынов,
а десятую дочь (Марьяночку). Девять сынов под разбой
пошли. Десятая дочь замуж отдана – по конец белого све-
та, за мирянина... На третий год она «взгруснула»: – Муж
мой, поедem в гости... Они год шли, два шли, пришли в
лес, «заморились». Навстречу выходят разбойники. Му-
жа убили, детей в реку бросили... Девятый брат стал вы-
спрашивать... – Было у меня девять братьев, все под раз-
бой пошли... – Вставайте, братья родные! Не мирянина
мы загубили... в реку бросили племянника... [III-15; VI-
25; VII-40] (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 3.)

4.8. Мать-грешница и сыновья-корабельщики

**4.8.1. Ах, вдовка, распобедна голова (Как у нашего
купца была дочка хороша; По горенке девка ходила),**
двух сыночков родила, на Дунай-реку снесла (– Ах ты, ре-
чушка Дунай, моих деток забавляй). ...На семнадцатом
году пошла вдовка за водой... тихо лодочка плывёт, два
молодчика сидят. (Пришла девка воду брать, стал ко-
рабль приплывать).

– Ах ты, вдовка, ты вдова, чего смотришь на меня?
– А я смотрю на тебя – хочу замуж за тебя. За товарища
твоего хочу дочь замуж отдать. – А в нашем «дому» не во-
дится по тому – за сына матку брать, а за брата сестру от-
дать. / – Здравствуй, девушка-душа, наша мамушка род-
на, не вскормила, не вспоила, нас Дунаю отдала... / – Де-
вица моя, пойдём замуж за меня. – Где это видано в роду,
что сыну мать – за жену.

[VI-15; VII-41]

4.9. Брат брата убил

4.9.1. В чистеньком поле не дым, не вода, там стояли
четыре полка. В одном полку коники ржут, в другом
– «шабелки бражжат», в третьем – татка отозвался, в
четвёртом – брат брата забил. – За что ж ты, сынка, брат
брата забил? – В тесной улице спотыкались, в одну деви-
цу «удавались». [VIII-31]

4.10. Муж-разбойник убивает брата жены

4.10.1. Не быть мне за паном, за барином, а как быть
мне за вором, за разбойником. Как с вечера разбойники в

поход пошли, а ко белому дню все домой идут, все по ко-
нику ведут... – Ой ты, вор-мазурик, ты разбойничек, ты
зарезал моего брата родного... [VII-42] (Аналогичный сю-
жет – см. Хороводные 7.)

4.11. Несчастье в доме: жена родила, сама умерла

4.11.1. Поедемте, братья, домой поскорей, что во на-
шем домике несчастье есть. Жена молодая сына роди-
ла, сама умерла... Еду по лужочку, луг мой не кошен...
Гляну на кроваточку – милая лежит... Притиснул к серд-
чушку – ажно не жива. Зашёл я в каморочку – люлечка
висит, детушка лежит: – Люли, люли, детушка... Будет те-
бе мамонька чужая. [VIII-32] (Заключительный мотив – см.:
4.14.1, 4.19.1.)

4.12. Отец и дети-сироты

4.12.1. Что со трубушки дымок повевает, на меня,
молодца, горе нападает. (Не в бору кукушечка куковала).
У меня жена залежала. – Ты лежи, жена, тяжеленько, ты
помри поскорее, пусти меня на волю.

Вариант продолжения: Я пойду в рощу зеленую,
срублю сосну строевую, срублю горенку новую (не про-
режу ни дверей, ни окошек), приведу жену молодую. Де-
тушки по горенке ходят, горенку проклинаят: – Ты сго-
ри, горенка новая, ты помри, мачеха лихая, ты восстань,
маменька родная.

[III-19] (Заключительный мотив – см.: 4.12.2, 4.13.1.)

4.12.2. Отчего наша беседушка приуныла – или хле-
ба, или соли не до воли? **Ай, спасибо, брат, зелёному
кувшину,** что развёл доброму молодцу кручину. «Кру-
чинушка» по улущке ходила, дробных детушек за ру-
ченьку водила: – Срублю я вам горенку новую... приве-
ду я вам матку молодую. – Стори, наша горенка новая...
помри, наша мамка молодая, а встань, наша маменька
старая... [VII-43] (Заключительный мотив – см.: 4.12.1,
4.13.1.)

4.13. «Муж жену губил»

4.13.1. Из-под камушка, да камня синего (белого) бе-
жала быстрая речушка (Речка быстрая, вода чистая).

На той реке я воду брала, диво видела... (На том ру-
чье девки мылися, диво видели). Молодец (молодой ка-
зак) коня поил, а муж жену губил. / **Один брат коня поил,
а муж жену губил** (На той реке князь коня поил, а муж же-
ну губил). / **У глубокого колодца муж коня поил,** сам ду-
мушку думал, как будет мне свою жену погубить.

Жена мужу в ноги поклонилась: – Не губи ты меня
серёд бела дня (рано с вечера)... загуби меня серёд ночень-
ки, когда детушки спать улягутся... матки хватятся: – Ба-
тюшка, где наша матушка? – Во сыром бору берёт яго-
дки. – Не обманывай, наша матушка – во сыром бору под
колодиной. (У нашей матушки белы ручушки на груди-
нушке, а русы косыньки на березинке).

Варианты окончания [III-18]:

а) Залилось дитя горячей слезой, пошло искать свою
мамоньку. Идут волки, несут руку с золотым перстнем...

б) – Как срублю я вам избу новую... приведу вам
мать молодую. – Загорись ты, изба новая, провались ты,
мать неродная! Встань-подымись, родна матушка! (Сход-
ный мотив – см.: 4.12.1, 4.12.2.)

в) – Не плачь, дитё любимое, куплю тебе золотой
перстень. – Папенька, задавись ты им!.. – Куплю тебе

шелковый плат. – Папенька, умрёшь – глаза закрыть... – Куплю тебе дорогую шубу. – Папенька, умрёшь – на саван тебе. (Аналогичный сюжет – см. Хороводные 5.)

[I-15; III-18; V-12]

4.14. Муж убивает жену по навету

4.14.1. Глазки дремлют, спать хотят... Как свекровушка по сенечкам похаживала, невестушку побуживала, указывала (три работушки нашла)... Говорит муж жене: – Ты поспи, жена... Я за барыньку-жену «ярову пшеницу» смею... (Аналогичный зачин с другим продолжением – см. Хороводные 54, 73.) Рассердилась мать на сына – во солдаты на семь лет. (Посылала сына мать на три года воевать)... / У вдовушки было три дочушки, четвёртый – сын, он был проклятый, на войне служил.

Как идёт сын из солдат. Навстречу ему мать, начала сыну пенять: – Как твоя курва-жена нам весь дом прожила... со высокого терема – своего милого дитя. / Встречала сына мать в чистом поле: – Не тихо дома во дворе: жена за гульбу взялась... / Встречают его мать родная – серед полюшка, сестра родная – серед улочки: – Твоя жена весь дом продала...

Как пошёл молодец на высокий крылец, навстречу молода жена идёт. (Встречает жена серед «придворка»). ...Покатилась голова по новым сеням... На высоком тереме висит люлочка, лежит лялочка. – Ты люли-люли, дитя, нас с женой развела твоя бабушка... (Ох сын, мой сын, твоя бабушка – змея лютая, осиротила тебя, «верятёйница»). (Заключительный мотив – см.: 4.11.1, 4.19.1.)

[III-16; V-10; 11]

4.15. Молодец избавляется от «нелюбой» жены (нов-корабль)

4.15.1а. Молодость моя молодецкая, не видал, когда ты прошла-миновалась... Навязалась жена нехорошая. Ни сбыть мне своей жены, ни продать, ни брату отдать... Я поеду в Нов-город, куплю тёсу нового, срублю нов тесов корабль... посажу жену, славну барыню... Я выйду на крутую гору, воскликну громким голосом: – Воротись, жена, будем жить лучше прежнего! – Не греет солнце против летнего, не любить мужу жены против прежнего. [II-18; III-26]

4.15.1б. При калине, при малине да два братца говорили... / Як у лозе при дороге, там корчомочка стоит, в той же корчомочке два братетки сидят, пьют и гуляют, про женитьбу вспоминают... / Как сидели да два братетки в пиру, говорили про женитьбу свою...

– Не удалась, брат, женитьбушка моя, навязалась нелюбая жена. А ни сжить, ни сбыть... Как поеду в Нов-город, куплю своей милой челнок, как спущу на бегучую реку. Взойду я на крутую гору... Высоко ли ясна зорюшка взойшла, далеко моя милая «сплыла»?.. – Ты вернись, моя милая жена, ты повёк будешь моя!

Варианты окончания [VIII-33]: – Не вернусь, я нелюбая была. – Хоть не ради меня, ради деточек своих. – Не вернусь я ни ради тебя, ни деток маленьких... / – Натесался ты «трёсочек» (щепочек) с моих беленьких плеч... напустился ручейков с моей яркой слезы. – Неправда твоя, натесал я «трёсочек» всё с сосновой доски... напустился я ручейков всё с быстрой реки. (Заключительный мотив – см. 4.16.1.)

[VII-44; VIII-33]

4.16. Жена (девушка) проклинает нелюбого мужа (молодца)

4.16.1. Как под дубом-дубом ячмень молочу (Под дубом, дубом ячмень молочу), выше дуба соломка летит. Речушка бежит, челнок плывёт. В челночке мой милой сидит, чешет головку частым гребешком, пускает кудри вдоль по реке. – Плывите, кудри, вдоль по реке, где моя милая водицу берёт (не придёт ли моя милая за водой, ты не зачерпнет мои кудерки; спросите её, ты добрым я был?) (Начальный мотив «Под дубом, дубом» – см. 3.2.1.)

– Не буду черпать твои кудерки, не буду вспоминать тебя, молодца. / – Пускай тебя леший вспоминает. / – Не пойду я за водой, тесал ты тёски (весельцы) с моих белых плеч, вил ты плётки (верёвки) с моих русских кос, пускал ты реченьку с моих drobных слёз! – Неправда, милая, твоя. Тесал я тёски с белой берёзки, вил плётки с лошадей, пускал реченьку со мха, с болота. (Заключительный мотив – см. 4.15.1б.)

[VI-17; VII-45; VIII-34]

4.17. Жена мужа зарезала (повесила)

4.17.1. Зимушка-зима, зима холодная, не морозь меня, доброго молодца. (Ты мороз-мороз, не сморозь меня, полем едучи, коня ведучи). Как жена мужа ненавидела (жена с мужем не в ладу жила, не в согласии)... Взяла острый нож, мужа зарезала, в сад повесила: – Ты виси, мой муж, навешайся, всяких пташечек ты послушайся. (Аналогичный мотив – см. 4.18.1.)

Вариант развития сюжета [VII-46]: Пришла ко двору, слёзно плакала. Без мужа жена – горькая сирота, при муже жена – ровно барыня. Пойду в зелен сад, буду мужа звать...

[III-19; VII-46]

4.18. Муж-пьяница – выкуп коня

4.18.1. Берёзушка кудрявая (Берёза моя белявая), замужье моё неудалое (моя женитьба несчастная)... / В огороде рожь (в поле жито), не ярица. Сказали, мой муж – не пьяница, а он – горькая пропóица. Пошёл в кабак (в городе не был) – пропил коня, домой пришёл – жену набил. – Иди, жена, в новую клеть, возьми намётку, выкупи коня с оброткой. Если выкупишь, так домой вежи, а не выкупишь, так сама не ходи. (Мотив «Муж-пьяница» – см. 3.1.21, см. также Хороводные 6; мотив «Выкуп коня» – см. 3.2.1б.)

Варианты окончания: А я, молода, спугалась, в зелёный сад забралась. Кукушечка: «Ку-ку, ку-ку», – а я, молода, плачу. Соловьёшки: «Чех-чох, чех-чох», – а у меня слёзы да чох. Соловеюшко – по волюшке, а я молода – с неволюшки... (Сходный мотив – см. 4.5.2а.) / Пошла жена выкупать коня, свое добро за коня снесла. / Жена мужика потешила, острым ножиком зарезала, во зеленом саду повесила. – Виси ты, мой муж, на виселке, сладких яблочков накушайся, drobных пташечек послушайся. (Аналогичный мотив – см. 4.17.1.)

[III-20; VI-18; VII-47; VIII-35, 35а]

4.19. Братья пропили коня, казну, молоду жену

4.19.1. Как по полю, полю чистому шли три братетки. Зашли они в «корчомочку»... Как малый брат пил, да пропил вороного коня, средний – золоту казну, «большой» – молоду жену. Пришли домой три братетки... Малый играет, средний брат припевает, большой брат да «пригáркавает»: – Люли-люли, моя деточка, у тебя нет

родной маменьки, у меня нет молодой жены. [VII-48] (Заключительный мотив – см.: 4.11.1, 4.14.1.)

4.20. Солдатка (вдова) и неузнанный муж (сын)

4.20.1. Закатилось красно солнышко за темные леса. (Низко солнышко садилось, закатилось за лесок; И не в поле пыль пылится, да не частый дождь идёт...). Шли солдатики с похода... просились ночевать.

– Вдовушка (хозяйюшка) молодая, пусти ночку ночевать. – Солдатушки молодые, не пушу я ночевать – я три дня печи не топила, не варила ничего... / – Наши ноги со дороги хотят ночку ночевать. У нас ружья под боками, сухари – за плечами.

– Ты, хозяйюшка молодая, о чём плачешь и грустишь? – В двадцать пятом-то годочку моего мужа забрала... и сыночка взяла. – А я муж твой, это сын твой, будем жить вместе с тобой.

[V-22; VII-49; VIII-36]

4.21. Молодцы (купцы, казаки) обманом увозят девушку

4.21.1. По одной стороне – калина (Над рекой стоит калина), по другой стороне – малина. Стой, калинушка (берёзушка), не шатайся. Красна девушка, снаряжайся... / **Что у нашего соседа была вечером беседа.** Они шуточки шутили, шутя девушку подманили... / **Понаехали к нам ребята, они денежны-богаты.** Они хвалят-выхваляют свою милую сторонку: – У нас полюшки широки... у нас речушки глубоки. (Сходный мотив – см. 1.5.6, см. также Хороводные 4; аналогичный зачин с другим продолжением – см. 2.2.18.)

...Поедем, девка, с нами, с молодыми молодцами (новоржевскими купцами; со донскими казаками)... С одного поля уезжали, второе проезжали, а на третьем становились... Не кукушечки кукуют, не соловушки щебечут, плачет мати по дитяте... Тяжело было носить, тяжелей того родить... (Думала – будет замена. Как досталась дитя в чужие люди...) (Сходные мотивы – см.: 1.3.3, 3.2.6.)

[II-7; III-21; V-5; VIII-37]

4.21.2. Как в поле-поле корчомка стояла. Два парня гуляли, девиц ожидали. – Пойдём, девица, с нами погуляти... Повели девицу по мхам, по болотам. Привязали девицу к сосне плетями, зажгли сосну с корня до макушки... Закричала девица громким голосочком. – Кто в поле ночует, пускай голос чует. Кто дочек имеет, пускай научает, поздно вечерочком гулять не пускает. [VII-50]

4.22. Молодец тонет (девушка проклинает реку)

4.22.1. Пастух мой, пастушочек, миленький дружок, что ты ходишь прочь от стада на крутой бережок?.. Как со этого туману «болотиночка» взошла... частый дождик проливал... быстра речка разлилась... Ехал милый в челноке. Челнок разломился... вода льётся, мил гребётся ко крутому берегу. – Подай ручку через речку на свою сторонку. – Ох, моя ручка коротенька, быстра речка широка. [III-6]

4.22.2. Мамочка, тошно мне... умирать с горя хочу. – Не умирай, моя дитятка, без духовного поа. – Не надо духовного поа, а надо мне, кого я люблю... [Мил] сидит во тереме, чешет кудри частым гребешком... К быстрой речке подошёл... жёрдочка обломилась... сам в речке утонул. Увидала девица, начала речку бранить: – Кабы тебе, реченька, с гор песочком занесло. – Кабы тебе, девица, и саму сюда внесло. [VII-51]

5. ПЕСНИ С ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ

5.1. Девица – молодец: разлука с милым, обман

5.1.1. Не для чего в люди торопиться. (Что нам в люди, девочки, торопиться; Нам не надо в люди торопиться; Нам не для чего домой торопиться). У нас дома хорошо...

(**Кого нету, того очень жаль**). Куда скрылся, милый, удалился на всё лето от меня... Оставил на прощанье золотое кольцо. День на рученьке кольцо носила, к ночи в головы клала. (Аналогичный мотив – см. 5.1.2.) Утром рано встала, закипела горячая кровь во мне... верно, кончилась с миленьким любовь. (Поутру рано девушка вставала, на правую ручку колечко надевала, про дружка милого вспоминала)...

Вариант окончания [II-21]: Где мы плакали с миленьким, рыдали, со слёз реченька быстрая протекла... (Сходный заключительный мотив – см. 2.2.23.)

[I-17; II-21; VII-67; VIII-15]

5.1.2. Сохнет-вянет в поле травка / Вянет-вянет, посыхает в поле травка зелена / Призасохла-призавяла в поле травка без дождя. Было время веселое, как я в девушках жила. (Замуж вышла, я завяла, как кошёная трава). ...Только думала-гадала в карагод пойти гулять (в беседе посидеть, на милого поглядеть). Все подруженьки по паре, только я, девушка, одна.

Вариант развития сюжета [II-20]: Было время веселое, когда миленький меня любил. Теперь милый-расхороший покинул-позабыл, оставил с ручки перстень золотой. День на ручушке его носила, к ночи в головы клала... (Аналогичный мотив – см. 5.1.1.) Пойду с горя в чисто поле, там не видно никого... стая белых лебедей. Все лебедушки – по парам, а я, бедная, одна.

[II-20, VII-52]

5.1.3. Гром ударит – не так сердце повредит, как мой милый про разлуку говорит: – Скоро-скоро я уеду от тебя в чужедальние края. [VII-53]

5.1.4. Нам сегодняшний день скука (Мне сегодняшний день скука) – со милым дружком разлука, разлучает нас неволя – чужая дальняя сторонка... Во слезах письма писала, слугам верным отдавала... Слуги верные – злодеи, разлучить с милым хотели... Нас тогда с дружком разлучат, когда в гроб меня положат... [I-24; VII-64] (Аналогичный сюжет – см. 2.2.15; мотив «Писари-злодеи» – см.: 1.5.2, 2.2.18, Хороводные 40.)

5.1.5. Я нигде дружка не вижу, ни в деревне, ни в Москве. Только чую, только вижу, в тёмной ночи, в сладком сне, на портрете на стене... На крылечек выходила, а навстречу милый мой... – Не называй меня дружочком, я женился со другой... не в любовь её взял, не в согласие, не по совести своей. [VIII-38]

5.1.6. Что ж ты, Ваня, разудала голова, куда, Ваня, уезжаешь от меня? С кем кидаешь эту зиму зимовать, с кем прикажешь лето тёплое гулять? – Зимуй зиму с моей матушкой, с отцом, гуляй тепло летечко одна... Кинул-бросил не девушкой, не вдовой, горькой-бедной разнесчастной сиротой. [I-21; II-54; VII-75; VIII-39]

5.1.7. А у кого же зелен садик под окном, у кого же сидят гости за столом?.. Эти гости – всё бояры и купцы. Как один купец рассказывал рассказ, другой – красну девушку ласкал. Выходили на парадное крыльцо, целовал он её белое лицо. – Ти не выйдешь замуж за меня?.. [VII-54]

6. Перечень записей лирических песен (относящихся к позднему историко-стилевому пласту или записанных фрагментарно) и романсов, не вошедших в каталог

- 6.1. «Аленький цветочек, зачем рано повял» [II-22]
6.2. «Ах, зачем эта ночь так была хороша» [I-18]
Городской романс второй половины XIX века. Слова Н. А. Риттера, 1916. Переработка текста А. М. Давыдова.
6.3. «Болит буйна голова от зелёного вина» [VII-57]
6.4. «В лесу при долине поют соловьи» («В саду при долине...» / «Там вдали, при долине...») [I-44; II-23; III-22]; см. 6.86.
6.5. «В чистом поле растёт травка» [I-19]
6.6. «Ваня – разудала голова» [I-21]
6.7. «Ванька-ключник, злой разлучник» [II-24]
Фольклорный источник – баллада о князе Волконском и его ключнике (конец XVII в.). Авторский текст В. В. Крестовского (1840–1895) написан в 1861 году под заглавием «Ванька-ключник».
6.8. «Ваня в Питере родился» [I-20; II-25]
6.9. «Вдоль / вниз по матушке, по Волге» [II-26]
Песня неизвестного автора XVIII в.: «Вниз по матушке по Волге...», <1770>.
6.10. «Вдоль по морюшку лодочка плывёт» [VI-19]
6.11. «Весёлая беседушка (за реченькой слободка стоит)» («Ай, кумушки-голубушки, подружки мои»; «Журавушка по бережку похаживает») [II-27; VII-55, 61]
6.12. «Веселая канарейка, весели горе моё» [VII-58]
6.13. «Возле милого крылечка» [II-28]
6.14. «Возьму я ведёрочки – пойду за водой» [I-22]
6.15. «Во поле, во полюшке понапал туман» («За полем, за полечком») [I-23; II-34]
6.16. «Все люди живут, как цветы цветут» [VI-20]
6.17. «Все птички-канарейки так жалостно поют» [III-23]
6.18. «Вы, подружки-голубушки, уставайте-ка ранёшенько» [VIII-40]
6.19. «Голова ль ты моя удалая» [II-29]
6.20. «Гуляла я в садочке» [VII-60]
6.21. «Да кто ж там горох косил, чёрную стегу набил» [VIII-41]
6.22. «Две дорожки, две берёзы» [VI-23]
6.23. «Девочки-подружки, вам счастье, а мне нет» [II-30]
6.24. «Для кого весна отрадна, для меня отрады нет» [I-24]
6.25. «Доля моя, доля, доля бедняка» [II-31]
В основе – стихотворение И. З. Сурикова (1841–1880) «Эх ты доля, эх ты доля, доля бедняка..», 1866.
6.26. «Ехал на ярмарку ухарь-купец» [II-32]
В основе – стихотворение И. С. Никитина (1824–1861) «Ехал из ярмарки ухарь-купец», 1858.
6.27. «Ехали солдаты (казаки) со службы домой» [I-25; II-33; V-13; VI-24; VIII-42]
Источник – стихотворение С. Т. Аксакова (1791–1859) «Уральский казак» («Настала священная брань на врагов...»), 1821.
6.28. «За Дунаем случилась беда» («Эх, за Дунаем») [I-26; II-55]
6.29. «За Дунайскими (Байкальскими) горами милый дрался со врагом» [I-27]
6.30. «За полем, за полечком» – см. 6.13.
6.31. «Зорюшка, заря утренняя да вечерняя» [III-24]
6.32. «Из-за лесу, из-за гор шла ротушка солдат» («Из-за рощи зеленой») (солдатская) [II-35]
6.33. «Ишёл солдат со службы» (солдатская) [II-36]
6.34. «Как во нашей роще птички распевали» [II-37]
6.35. «Как за садом, за садочком» [VI-27]
6.36. «Как уговаривал меня родитель-батюшка» [I-28]
6.37. «Как у нашего соседа была вечером беседа» [VIII-43]
6.38. «Калинушка-размалинушка (не стой на горе крутой)» («Ты калинушка») [II-38; VII-72]
6.39. «Когда б имел золотые горы» [I-29]
6.40. «Кругом-кругом осиротела» [I-30]
6.41. «Кругом леса обошли, на полянку сели» [V-14]
6.42. «Ли глубоковского озера случилась беда» (напев «Скобаря») [III-25]
6.43. «Матушка моя, во полюшке пыльно» [V-15]
6.44. «Мил по садику гуляет, сладки яблочки щипает» [VII-63]
6.45. «На дубу-дубочке сидел голубочек» [VII-66]
6.46. «На море орёл с соколами говорил» [II-39]
6.47. «На серебряной реке, в золотом песочке» («Над серебряной рекой, на желтом песочке») [V-16; VII-65]
В основе – стихотворение Ф. Н. Глинки (1786–1880) «Завесные следы» («Над серебряной водой, на золотом песочке...»), 1826.
6.48. «Над лесом солнце играет, а за лес не залезает» [VIII-44]
6.49. «Не вей, дождь-погодушка, не ломай рябинушку» [II-40]
6.50. «Не видала я милого» («Нигде милого не вижу») [II-41; III-27]
6.51. «Недозрелая калинушка» [VIII-45]
6.52. «Нигде милого не вижу» – см. 6.48.
6.53. «Никому такого горя не было» [VII-69]
6.54. «Никто в поле не вянь, не колышется» [I-31]
6.55. «О, Боже мой, какая скука, куда деваться мне с тобой» [I-32]
6.56. «Ой, да зародилось много ягод» [VIII-46]
6.57. «Отдал меня папаша не в согласную семью» [V-17]
6.58. «Панирочка, друг тайный» [VI-30]
В основе – стихотворение П. С. Фёдорова (1800–1879).
6.59. «Под ракитою зелёной» [II-42]
В основе – стихотворение Н. Веревкина – поэта первой половины XIX в.
6.60. «Подул-подул осенний ветер» [III-28]
6.61. «Подушечка тонет во слезах, тебя, милый, ожидала в горестях» [I-33]
6.62. «Поехал казак на чужбину далёку» [V-18]
В основе стихотворения – украинские народные песни. Авторский текст написал Е. П. Гребенка (1812–1848) «Казак на чужбине» («Поехал далёко казак на чужбину на добром коне вороном...»), 1837.
6.63. «Пойду-выйду я на речку» [VII-70]
6.64. «Поосталисе-та девушки во тёплое летушко» [I-34]
6.65. «Попался в неволю орёл молодой» [II-44]
В основе текст А. С. Пушкина «Узник» («Сижу за решёткой в темнице сырой»), 1822.
6.66. «Последний нынешний денёчек» [II-45]
6.67. «Последний час / день разлуки» [II-46]
Народно-песенная переработка стихотворения «Молчите, струйки чисты...» (1748), авторство которого принадлежит предположительно М. В. Ломоносову (1711–1765). Песня была особенно популярна в начале XX в. под названием «Серёжа-пастушок».

- 6.68. «Потеряла я колечко в крутом бережку» [III-29]
6.69. «При знакомом табуне» [I-35; III-30]
В основе – стихотворение А. Х. Дуропа (первая половина XIX в.) «Казак на родине» (романс) («Кончен, кончен дальний путь...»), 1818.
6.70. «Прости, жизнь, радость моя» [II-47]
6.71. «Разлилась Волга широко» (напев «Страдания») [III-31]
6.72. «Рано-рано меня загубили, рано замуж отдали меня» [I-36]
6.73. «Рассказать ли вам, подружки» [I-37; VII-71]
6.74. «Расхорошенький мальчик уродился» [III-32]
6.75. «Сад ты мой, сад» [I-47; II-48; VI-31]; см. 6.97.
6.76. «Сегодня день – суббота, нельзя в поле работать» [III-33]
6.77. «Скажи, скажи, неверная» [II-49]
6.78. «Скройся, солнце, за горою» [I-38]
6.79. «Скучно мне жить на чужой стороне» [I-39]
6.80. «Снеги белы и пушисты» [I-40]
6.81. «Со вчерашнего похмелья болит буйная голова» [I-41]
6.82. «Солнце за лес закатилось» [I-42]
6.83. «Соловьишко прелестный» [I-43]
6.84. «Стонет сизый голубочек» [II-50]
В основе – стихотворение И. И. Дмитриева (1760–1837) «Стонет сизый голубочек...», 1792.
6.85. «Сяду я на дрожку, поеду во дорожку» [VI-32]
6.86. «Там вдали, при долине громко пел соловей» см. 6.4.
6.87. «Тёмна ночушка, мне не спится» [II-51]
6.88. «Тёмна туча – дождь будет» [VIII-49]
6.89. «Тихо стонет сине море» [I-45]
6.90. «То не ветер ветку клонит» [I-46]
В основе – стихотворение С. Н. Стромиллова (первая половина XIX в., 1840-е гг.)
6.91. «Ты возвейся, мой сизенький голубок» [II-52]
6.92. «Ты дубочек, ты зелёный, широк листок на тебе» [VIII-51]
6.93. «Ты мальчишечка, ты бедняжечка» («Мальчишечка-бедняжечка») [III-35; VII-62]

- 6.94. «Ты расти-расти, рябина» [VII-73]
6.95. «Тяжело было детинушке сыпать ласковы слова» [V-19]
6.96. «У нас семья была – три брата» (солдатская) [II-53]
6.97. «Уж ты, сад ты мой, сад» – см. 6.75.
6.98. «Уродилась я в поле как былинка» [I-48]
6.99. «У тятеньки, у маменьки жить было вольно» [I-49]
6.100. «Что же вы, девушки, да приуныли» [I-50]
6.101. «Что ж ты, мой соловьишко» («Соловей ты мой, соловьишко») [II-34]
В основе – стихотворение Н. Г. Цыганова (1797 – первая половина XIX в.) «Что ты, соловьишко, корму не клюёшь», 1832.
6.102. «Что я, девица глупая, наделала» [I-51]
6.103. «Шумел-горел пожар московский» [V-20; VII-77]
Стихотворение Н. С. Соколова (XIX в.) «Он» («Кипел, горел пожар московский...»), 1850.
6.104. «Эх, за Дунаем» – см. 6.26.
6.105. «Я девчонкой жито жала» [VI-33]

7. Дополнительный перечень записей поздних лирических песен и романсов, не вошедших в указатель

- 7.1. «Как родная меня мать провожала»
Порховский район:
Славковская вол.: Бёрдово 2971-20.
7.2. «Над серебряной рекой» (см. 6.45.)
Порховский район:
Ясенская вол.: Ясно 2203-20.
7.3. «Потеряла я колечко, потеряла я любовь»
Порховский район:
Славковская вол.: Бёрдово 2971-08.
В основе – стихотворение неизв. автора (1893 г.), приписывалось М. И. Ожегову (1860-1931), который обработал текст.
7.4. «Сегодня лежу я в больнице»
Порховский район:
Митрофановская вол.: Травино 2202-23.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КАТАЛОГ
ХОРОВОДНЫХ И ПЛЯСОВЫХ ПЕСЕНСОДЕРЖАНИЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ:
ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ. ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИСЕЙ1. ОБРЯДОВЫЕ ХОРОВОДЫ
С БАЛЛАДНЫМИ СЮЖЕТАМИ

*сестра ждёт брата в гости; гибель молодца
на чужой стороне; сестра и братья-разбойники;
молодец – девица – обман; «муж жену губил»;
молодка на чужой стороне – нелюбый муж,
муж-разбойник*

1. «Я по полю, млада, гуляла» (варианты напева II-4)

Я по полю, млада, гуляла, я горяшко сеяла, мало
высеяла, много выросло. Сестра брата в гости ждала,
она год ждала и другой ждала, не дождалась. Как на тре-
тий годочек дождалась, далеко в полечке состречалась,
взяла коня за шелков повод, повела на конюший двор.
Брата родного – за праву руку, повела брата во высок те-
рем, налила брату зелена вина, коню доброму – ядрена
овса.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-18; Иваново Болото 3348-63.
(Сходный сюжетный мотив «Сестра ждёт брата в гости» – см.:
Лирические 4.1.1а–б, 4.3.2а.)

2. «На горку зашла да я письмо нашла»

На горку зашла да я письмо нашла – белу грамотку.
Распечатала, сама заплакала – будто мой милой нездоров
лежит во постелюшке, в сырой земелюшке. Изголовьице
– гробова доска, одеяльце – шелкова трава.

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1222-10.

3. «Как на моречке да на моряночке» (варианты на-
певов I-1; II-4)

Как на моречке, на моряночке жила-была молодая
вдова. Было у неё девять сынов и десятая дочь. Девять
сынов по ружью взяли, под разбой пошли, десятую дочь
замуж выдала за морянина, за дворянина. Она год жила
да и другой жила, на третий год сына родила – моряне-
ночка да дворянёночка.

Варианты начала: Что по край моря, край синего,
моря глубокого, там жила-была молодая вдова... / Как у
вдовушки, у сиротушки было девять сынов... / Как у кус-
тичка у ракитова, у мостичка у калинова жила-была мо-
лода вдова... Сынки под разбой пошли, десятую дочь за
собой увели...

Вариант продолжения: ...на третий год дитя прижи-
ла. Дитя год жило и другой жило, а на третий год запро-
силось к родной бабушке...

Вариант продолжения: [Она стала мужа в гости
звать]: – Мы пойдём-ка, муж, на святую Русь к отцу-мате-
ри. Они денёк шли и другой шли, на третий день к дубу

пришли, окол дубика там огонечек, круг огонечка там
разбойнички.

Все разбойники «поздынулись»,¹ моего мужа зареза-
ли, мою дитю об дуб ударили, меня, молодую, опозорили.
Как разбойники спать улеглись, один разбойник спать не
ложится, стал выпрашивать: – Чьей вы племени? (Откуль
ты, вдова, откуль, молодая?) – Была вдовушка да девять
сынов, девять соколов, а десятая дочь любимая.

Вариант: Все разбойнички спать легли, один-то брат
спать не лёг, стал расспрашивать, а сестра всё рассказы-
вать. – Ну уж братья родные, вы проснитесь да пробуди-
тесь! Станьте, братья родные, пришла сестра родная!

Гловский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-35, 3139-18.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-17; Городище 3328-01, 42; Ива-
ново Болото 3348-64; Кулиско 3332-44, 3333-30; Моложва
3329-51, 3340-06 (т.), 08, 3340-67.

Кулейская вол.: Замошье 1178-07, 09, 10; Заболотье 1178-05, 06.

¹ «Поздынулись» – поднялись.

(Аналогичный сюжет – см. Лирические 4.7.1.)

4. «На клюцу-клюцу да на калодице» (вариант напе-
ва II-3)

На ключе, на колодце добрый молодец коня поил, а
красная девица воду черпала. Добрый молодец стал за-
манивать: – Выйди, девушка, за меня замуж, в нашу сто-
рону. У нас сторонushка добровольная, земелюшка хле-
бородная. Хлебы родятся, к земле клонятся, по бережку –
белые камешки, в лужках растёт травушка, малы ручейки
вином налиты.

– Добрый молодец, не подманивай, сама знаю-ведаю
про вашу сторону. У вас сторонushка не добровольная, зе-
мелюшка не хлебородная, у вас Казань-город не на пути
стоит, не на семи верстах, на острых ножах. У вас по бе-
режку не белые камешки, там головушки молодецкие. У
вас в лужках не растёт травушка, там кудёрышки молодец-
кие. Малы ручейки не вином пролиты, а кровью налиты.

Печорский район:

Кулейская вол.: Красная Гора 1180-12.

(Поэтический мотив «Похвала сторонке» – см.: Лирические
4.21.1.)

5. «Что я в горку шла да диво видела» (варианты на-
пева II-1)

Что я в горку шла да диво видела, я под горку сошла
да сидовалась, что наша река разливалась. На той реке
казак коня поил, не казак коня поил – муж жену губил.
Жена мужу возмолилась, в праву ножку ему поклони-
лась: – Муженёк-казачок, не губи меня рано с вечера, ты
тогда меня губи – со полуночи. Пускай детушки спать

улягутся, поразобьются, поразобьются, мамки хватятся. – Дорогой наш отец, где наша матушка? – Ваша родна матушка – в лес за ягодам. – Дорогой ты отец, не «прома́-нешь» нас, наша матушка во болотенке под колодинкой.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Щеголицы 1559-25.

Печорский район:

Лавровская вол.: Ладейники 1229-11, 12; Люботово 1172-25, 26.

Паниковская вол.: Кудрово 1213-11.

Печорская вол.: Уланово 1416-17.

(Аналогичный сюжет – см. Лирические 4.13.1.)

6. «У ворот широких сосна долга выросла» (варианты напева II-2, 3)

У ворот широких сосна долга (большая) выросла, зашаталась, дочка к матери снаряжалась, она тремя мылами умывалась (снаряжалась в путь-дороженьку и умывала лицо белое). Первым мыльцом – со белиленками, вторым мыльцом – со румянечками, третьим мыльцом – с горячими слезами. Я умылась, млада, снарядилась, в чисто зеркало погляделась (посмотрелась), на свою красу сдивовалась.

Куда моя краса сподевалась? (Вольна волюшка миновалась?) Аль у батюшки в саду загулялась, у матушки в ралю залежалась?

Вариант: ...В чисто зеркальце погляделась, надевала я шубу новую соболёвую, золотые пуговицы застёгивала. Просила, чтобы золоты пуговицы не забрякали, чтобы не разбудили свёкра. Подвязывала тальянский плат, застёгивала петельки золотые.

Вариант продолжения: Я улушкой шла широкой, чтобы шубушка не зашумела, чтобы петельки не защёлкали, не услышал бы мой лихой свёкор, не сказал бы моему мужу. А как муж мой – горька пьяница, он вина не пьёт, всегда пьян живёт. Он приходит домой, куражится, заставляет его разуть-раздеть, у него ноги грязные, а у меня, младой, руки белые.

Вариант: ...А он вина не пьёт да с воды пьян живёт. Он повадился за реку ходить к курвой ключнице, моей разлучнице.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-19; Кулиско 3333-27, 28.

Кулейская вол.: Каменка 1183-03; Киришино 1163-12, 1221-13, 3334-26, 3346-37; Красная Гора 1180-11; Кулье 3342-20; Лисье 1180-37, 1222-05, 3348-81, 3349-17; Медли 1220-15.

Печорская вол.: Лезги 1396-13.

Эстонское пограничье: Любница 1191-03, 1192-01, 1195-09.

(Аналогичные поэтические мотивы: «Тремя мылами умывалась» – см. Свадебные 4.7; «Куда краса подевалась» – см.: Лирические 2.1.1., 2.1.2а; «Муж куражится» – см.: Свадебные 2.13а, 8.10в, Лирические 3.2.10, Хороводные 63; «Муж-пьяница» – см.: Лирические 3.1.21, 4.18.1.)

7. «Ты пойдём, дружок, на зелён лужок» (напев V-6)

Ты пойдём, дружок, на зелён лужок, ты – со скрипочкой, я – со плясочкой. Не быть скрипочке против плясочки, не быть молодцу против девушки.

Голова моя, ты головушка, ты несчастная, «бесталанная»: куда сватали, туда не отдали; куда ладили, туда не взяли. Отдал батюшка замуж далеко, за разбойника, за «киёвничка». «В вечеру» поздно на разбой идёт, поутру рано он домой идёт и коня ведёт. Это ворон конь – моего батюшки, «тесмяна» узда – моей матушки, «коновó» седло – братца-сокола, шелковая плетё – сестриц-ластухек.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Шиши 1803-04 (т., пр.).

(Аналогичный зачин – см. Хороводные 19; аналогичный поэтический мотив «Муж-разбойник» – см. Лирические 4.10.1.)

2. ДЕВИЧЬЕ ГУЛЯНЬЕ

девья воля, ожидание судьбы – предстоящего замужества; своя семья: отец – мать, брат – сестра; девица – молодец: радость – печаль, надежды, разлука, обман – худая слава

8. «Как летели гуси да погогатывали» (варианты напева II-2)

Как летели гуси да погогатывали, а навстречу гусям молодая вдова, солдатская жена. Начали у неё гуси спрашивать: – И тихо ль, вдовушка, в нашем городе? – В нашем городе девки дороги, Прасковья-душа стоит сто рублей, Иринья-душа стоит тысячу, Алимпоиде-душе цены нет, наложил ей цену добрый молодец, добрый молодец Иванушко.

Печорский район:

Крупская вол.: Моложва 3331-02, 03.

Кулейская вол.: Медли 1220-13, 14, 3330-11, 3336-08, 09.

9. «Ай, гульба моя, гульба, гульба батюшкина»

Ай, гульба моя, гульба батюшкина. Как на этой на гульбе друг сердечный на уме. Будто мой милой у кровати стоит, он «обрадой» называл: – Я обрадую тебя, расцелую молодца. – Расцелую-размилую я сударушку свою. – Моя русая коса – всему городу краса, ребятушкам честь-хвала.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-32.

(Аналогичный поэтический мотив «Коса – городу краса» – см.: Хороводные 72, Свадебные 8.19, Лирические 2.2.2.)

10. «Дуня бела-румяна»

Дуня бела-румяна, коса жёлтая (русская), кудрявая, завитые волосы. Увидала Дуню мать, начала её ругать: – Брось ты, Дуня-дочь, гулять, своей славы не терять. – Родимая моя мать, тебе меня не унять, с кем задумаю гулять.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Жилино 1570-14; Свириково 1571-29.

Плюсский район:

Лядская вол.: Почап 4141-19, 20.

11. «Я по бережку похаживала» / «Гуси серые, домой» / «Кто мою породу породил?» / «Как пойду я по горнице гулять» / «Офицерик молодой» / «Ах вы, кумушки, голубушки мои» (варианты напевов IV-2; V-8; VI-10)

Вариант [V]: Я по бережку похаживала, гусей серых я заманивала («заганивала»). Не мои ль гуси наплавались? А я, млада, наплакалась, давно с милым не видалась. Навстречу молодчик молодой, он стал со мной поигрывать, за бело лицо похватывать. – Не бери меня за личико рукой! Моя маменька догадливая – приду домой, догадается, чего лицо разгорается, не от пива, не от зелёна вина. Кровать новая расписанная, занавесочка узорчатая, у нас девчоночка «уборчиная».

Вариант [VI]: Кто мою породу породил? Спородила меня маменька, вспоил-вскормил родной отец, бело вымыла осенняя вода, завил кудри сударушка моя, при-

говаривала. Колечки разойдутся – как реки разольются. Расхотелись быстры реки по лугам, расплелись белы кудри по плечам. Взяла девицу сука их держать, с горенки заплакавши пошла. Навстречу офицерик молодой. – Не бери меня за личико рукой. Моё личико разгарчистое, моя маменька догадливая. Приду домой – догадается, влезу в хату – допытается: с чего лицо разгорается? Или от чаю, или от «кофию», или от рисовой (сладенькой) водочки.

Вариант продолжения: – Моя водочка рисовая (ремизовая), моя милая расписанная, «филиардом» усаженная («биллентинном приуниженная»), алыми лентами перевязанная, целоваться не приказано (вам приказано).

Вариант начала [IV]: Ах вы, кумушки, голубушки мои, вы придите, посидите у меня, одну думушку подумам с мной. Я у маменьки гульливая была, я серых гусей заганивала...

Вариант [IV]: ...Он идёт-идёт заигрывает, на правую ногу поступывает, за бело лицо пощипывает. Не щиплика ты за белое лицо. Бело личико разгарчистое, разгорится, кровь не уймется, пойдёт. Приду домой – догадаются.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Каверзино 1871-04 (с зач.: «Гуси серые, домой»).

Кунынский район:

Морозовская вол.: Рябово 2536-10.

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-10.

Пухновская вол.: Петрово 3113-67.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хвошня 1803-42; Хочуж 1872-07, 08.

Печорский район:

Кулейская вол.: Замощье 1178-22.

Порховский район:

Славковская вол.: Бердово 2971-07.

Ясенская вол.: Быстро 2193-21.

(Аналогичные сюжетные мотивы – см. Свадебные 8.13.)

12. «Размолоденький, миленький дружок» (варианты напева I-2)

– Размолоденький (расхорошенький), миленький дружок (миленький мой, мальчик молодой), детина неженатый-холостой. Поживём, душа, во верности со мной. – Уж я верен, покорный слуга твой, неразлучная любовь наша с тобой. – Разбессовестна сударушка моя, бессовестно со мной речь говоришь, во глаза парня лестишь, «по заочью»¹ только честь свою гневаешь, хочешь, милая, иного полюбить. – Я по истинной правде побожусь, одного тебя молодчика люблю, я люблю-люблю, здоровье сгублю.

Мил гуляет по муравому двору, выбирает себе доброго коня, съезжает, сам прощается: – Прощай, милая, хорошая моя (любушка-сударушка), западут пути-следочки без меня, без меня, без удалого молодца, без моей буйной головы. Я сироточкой во тереме сижу, малой пташкой в окошко гляжу, красавицей на крылец выхожу. Ничего младой не слышно в терему, только слышно – одни пташки поют, соловеюшки рассвистывают, мне, младой, во терем голос подадут, чтобы я, млада, не плакала, своего лица не тратила. Моё личико, что беленький снежок, щёчки алы – в саду розовый цветок.

Вариант окончания: ...Только слышно – одни пташки поют, воробушки-перелётушки. С куста на куст перелётывают, целуются-милуются каждый час, у меня, младой, катились слёзы из глаз по моему белому лицу, по румяной щеке, по жемчужной сережке.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 4671-08; Партизанская 4684-07; Полна 3123-14, 3148-69, 3152-20, 4670-11, 21, 4686-11.

Спицинская вол.: Островцы 3120-24 (уп., пели по дороге с жатвы), 3124-22, 3150-12.

Чернёвская вол.: Гнилице 3294-22.

¹ «По заочью» – за глаза.

13. «Я стояла у колодца, у воды»

а) Я стояла у колодца, у воды. Подружка, выручи из эдакой беды: я – больная, не могу, весь денёчек пролежала на лугу. Ехал милый, сказал: – Хорошая, ненаглядная, почему ты не нарядная? – Потому не нарядилась, за водой поторопилась.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Фильково 2388-27.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Монино* 2367-05.

б) Я стояла у колодца, у воды. Подружка, выручи из этой из беды. Ехал милый из Романова села: – Бог на помощь, ненаглядная, отчего же ты не нарядная? – Я за то не нарядилась, за водой поторопилась. В чистом полюшке работала одна, птица-пташечка вилась вокруг меня. – Ты не вейся, вольна пташка, вокруг меня, не расстраивай сердечко у меня. Не расстраивай, не радуйся. Рассердилась, я никому не скажу – две недели сговорённая хожу (со Миколы зазнаблённая хожу). Сговорённое сердечко моё, есть у милого колечко моё, целоваться недозволенное (дозволенное).

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Заногы 2850-82.

Звонская вол.: Посихново 2277-11.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-20.

Петровская вол.: Белоусово 1659-26.

Островский район:

Пальцевская вол.: Матюгино 1655-39.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2234-03.

Новоуситовская вол.: Бородино 1538-01; Кононово 2239-20; Небоги 1530-01; Новая Усита 1537-20; Подмогилы 1558-02.

Палкинская вол.: Кузнечонки 2225-13, 15; Рубцово 1570-20, 21.

Печорский район:

Лавровская вол.: Юшково 1175-35.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Васильевское 2254-15; Стречно 2252-02, 04.

14. «На печке сидела, в окошко глядела»

На печке сидела, в окошко глядела, «желочская»¹ река широка-глубока, белой рыбы много. Где бы мне сесть, белу рыбу съесть? Сяду-присяду на дальну долинку, на пень, на тропинку. Куда мил ни едет, всё ко мне заедет. – Ты ли моя радость, я ли твоё сердце? Сердце ретивое, на век вековое. Сердце моё бьётся, на час не уймётся. Хоть оно уймётся, вовсе не во время, не в такую пору. Я во эту пору выводила коней. Коня вороного батюшки родного. Нездала-нездала, седло клала. – Миленький дружок, погости денёчек. – Рад бы я, рад бы два денёчка сразу.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3134-16, 3150-49, 3153-04, 4671-09 (пляшут кружком); Партизанская 4684-05 (летом, на улице).

¹ Река Желча.

15. «Не бейте меня, не ругайте меня»

Не бейте меня, не ругайте меня, если я вам надоела, вы отдайте меня. За хорошенького, за пригоженького,

чтобы я его любила и улаживала, на головушке кудёрышки расчёсывала (приглаживала). Ох, сад-виноград, зелёная роща. Ох, кто ж виноват – всё жена да теща (...)

Красногородский район:

Покровская вол.: Трибесово 1549-13.

16. «Капустка, рассадка моя» (варианты напева VII-4)

Капустка, рассадка моя – мальчишка, досадка моя. По капусте листья стелются, один любит – другой сердится.

Вариант продолжения сюжета: Кину-брошу я на улицу ходить, красивого любить, полюблю курчавую голову, ты не буду я хозяйшкой ему (...)

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-23, 23а.

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-31.

17. «Как на кустик калиновом» / «Погуляйте, наши девушки»

Как на кустик калиновом, как на прутик малиновом соловей с пташкой посвистывали да парень с девушкой заигрывали.¹ Погуляйте (вы гуляйте), наши (красны) девушки (детушки; девицы), погуляйте, наши красные (малые), покуль (пока) воля батюшкина, негата матушкина. Всё равно (не рано) замуж (вы замуж) выйдете, всё равно дурак навяжется (а мужик какой навяжется), сатана к боку привяжется или вор, или пьяница-дурак (пьяница либо сущая пропойца-дурак). Он не пустит вас на улицу гулять, в «карагоде» с красными девушками стоять. (Ты гуляй, красна девица, покуль воля, покуль молодость раздольная. А как замуж ты да выйдешь, привяжется тебе пьяница да пропойца. Он не пустит в караводе погулять, он не пустит с красным девкам постоять). В «карагоде» парень девушку любил (парень девицу полюбил), за любовь на ноженьку ступил. За поступочку (за её любовь) он ленточку купил, а за ленточку три годика (года) любил. На четвёртый год несчастье (он без совести ходил). А на пятый год девчонка «детю» родила, принесла Дуня позорушку на всю родню свою породушку. Как пошла наша девушка в торги в город гулять. Прилюбилась ей люлечка, золочёная, точёная, алыми лентами украшенная.

Варианты продолжения и окончания: Завяжу Дуне головушку я на правую сторонушку, поведу Дуню на рыночек, прилюбилась-«приноравилась» Дуне люлечка злая, сточеная, а «пачёпачка»² шелковая. За люлечку полтинник отдала, за «пачёпачку» пятак серебра. Принесу люлю домбёнки, «пачаплию» люлю за грядочку, сама сяду я за дубовую прялочку. Положу ножку в «пачёпачку», буду колыхать «детю» милую: – Баю-баю, дитя милая, баю-баю, неупокóйливая. У тебя нет родна батюшки, а у меня нет дружка Ванюшки, мы обе с тобой сиротушки. Я не успела «детю» вырастить, я не успела в люди выпустить.

Зять теще пеняет всегда: – Ах ты, теща, ты теща моя, до чего ты свою дочку довела. Как поставила «красна́» до девятая весна – под «падно́жен» трава выросла, на «кало́де» – раки́твы кусты, на «праше́сти»³ – «празо́рлевы»⁴ цветы. – Ах ты, зять ты мой, зятюшка, моё милое дитятюшка. Ты сходи-ко в город старый, во Русу, ты купи-ко там новую косу. Побыстрее косу выточи, по «падно́жью» траву выкоси, на «кало́де» – раки́твы кусты, на «праше́сти» – «празо́рлевы» цветы. Ты на печи сено высуши, на полатах «адо́начки»⁵ поставь, на кровати серых коников оставь.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-04.

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-20.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-42.

Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2102-17.

¹ Варианты поэтического текста могут не включать данный зачин.

² «Пачёпачка» – шест для люльки.

³ «Падно́жен», «праше́сти» – детали ткацкого стана.

⁴ «Празо́рлевы» – лазоревы.

⁵ «Адо́начки», одонки – стога сена.

18. «Эх вы, милые весёлые глаза»

Эх вы, милые весёлые глаза, под гребёночку причёсана коса. Придёт лето, придёт тёплая весна, разольются быстрые речки по ручьям, пораскнуты лазоревы кусты. – Мелки пташечки, мне теперь не до вас, приезжает мой милёночек сейчас. На сивых на ретивых конях, на сизых и на лаковых санях. – Чего, миленький мой, раньше не бывал? Без тебя моя перина холодна, приуныло одеяло на ногах, потонула вся подушка во слезах, разорвалась рубаха на плечах.

Опочечкинский район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-11, 1632-23.

(Аналогичный поэтический мотив «Изголовье в слезах потонуло» – см.: Хороводные 41, Лирические 2.2.12.)

19. «Ах, лужок-лужок зеленёшенек» (варианты напева II-6)¹

Ах, лужок-лужок зеленёшенек, у меня дружок молодёшенек. Пойдём, дружок, во зелён лужок, ты со скрипочкой, я со плясочкой, не быть плясочке против скрипочки, не быть девице против молодца.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-05.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1419-02, 1572-23, 1574-07, 1575-14, 1577-08; Юшково 1175-33.

Паниковская вол.: Воронкино 1212-05.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Сапохново 1554-13а, 13б.

Гавровская вол.: Бичи 1566-16; Новоселье 1562-21–23.

Жоговская вол.: Речино 1636-19.

Линовская вол.: Максимково 1421-08.

Пыталовская вол.: Заходы 1641-06.

Тулинская вол.: Зельцы 1542-22.

¹ Песня поётся на свадьбе.

(Аналогичный зачин – см. Хороводные 7.)

20. «Молодка-молодка молоденькая» (варианты напевов II-6; VI-7)¹

Молодка молоденькая, у молодки головка (головка твоя) победненькая. Не с кем мне, молодке, ночью ночевать, тёмную коротать. Лягу спать одна, без мила (милого) дружка берёт грусть-тоска. Грусть-тоска берёт, далече мил живёт, далече – на той стороне (сторонке), не близко ко мне. Ходит мой милой в ту сторону, машет правой рукой, шляпой черной: – Перейди, сударушка, на мою сторонушку. – Я бы рада перейти, перехода не найти. Переход нашла (бережком пошла), речка глубока, жёрдочка тонка. Боюсь я, боюсь (увалюсь), в речку утоплюсь. А в той реке купался бобёр, купался, не выкупался, только вымазался. Надо бобра убить, надо застрелить, с бобра кожу снять и в работу отдать. Тане шубу сшить да бобром обложить.

Вариант: ...Милый далече живёт – на той стороне Великой реки. Переходу нет, переход нашла, к милому пошла, боюсь – утону, навек пропаду.

Вариант продолжения: В Великой реке купался бобр, не выкупался, во чёрную грязь повымазался, вышел на берег, отряхивался, ошпыливался.

Великолукский район:

Борковская вол.: Бобриково 1751-32.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-08.

Островский район:

Калининская вол.: Кирино 1613-18, 19.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 232-16; Боровики 2216-03, 2216-07; Зубовщина 2951-10; Петригино 2213-25; Сидорово 2213-36; Яхново 2232-07, 2941-18.

Новоуситовская вол.: Симонята 1541-18; Ушаки 1559-04, 11.

Палкинская вол.: Горбово 1572-07; Свириково 1571-16; Палкино 1569-06.

Печорский район:

Изборская вол.: Поддубье 1204-03; Турок 1227-09.

Лавровская вол.: Папушево 1407-15.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2100-02; Ломоносы 2120-30.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-06, 07.

Шалаховская вол.: Блиново 2139-32.

¹ Песня поется на свадьбе (II, VII).

(Аналогичный зачин – см. *Лирические 2.2.14.*)

21. «При вдали девки гуляли»

«При вдали» девки гуляли, венки вили-завивали, на головки надевали, сами себя украшали. Домой идти припоздали, под кустиком ночевали. Охотники гуляли, злы собаки набежали, меня, младу, напугали.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хвошня 1803-48.

22. «Выйду за ворота» (напев VI-7)

Выйду за ворота – мхи да болота. Пойду за другие – луга зеленые, девки молодые. Девки-злодейки, не пейте горелки. Горелка-злодейка с ума девок сводит, в пуньку¹ заводит. А в пуньке мякинка, в мякинке детинка. Кивает, мигает, к себе подзывает, шубой накрывает. Шуба зашумела, девка обробела.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартяново 2535-32.

¹ «Пунька» («пуня») – сарай для сена.

23. «Кабы чарочку горелки» (варианты напева VI-7)

Кабы чарочку горелки – я бы пьяно напилась, около стола забылась. Вдоль по Волге гуляла (пошла по воду гулять), травку-муравку топтала. Я топтала – трое чунечек сносила, четвёртые обновила. Солдатика (друга) полюбила – не простого, неженатого-холостого. – Здравствуйте, милые сваточки (...)

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1764-43.

Фёдорковская вол.: Химино 1797-06.

24. «На зелёном лужку стоит ёлочка в кружку» (напев VII-1)

На зелёном лужку стоит ёлочка в кружку. Как этой елушечке невесело стоять – с правого боку [буйный] ветер бойко бьёт, с левого боку частый дождичек сечёт, самую макушку красно солнышко печёт, под самое коренье

быстра речушка течёт. Из нового города наезжали мастера, все четыре топора, начали её сечь, ссекли четыре весла, пята лодочку легку. Поедем, братцы, на реку, возьмём Машеньку с собой. – Что ты, Машенька, с нами невесело сидишь, ничего не говоришь? – Как же мне, девчоночке, весёленькой быть – как нонече родители без правды живут. А как малую сестру вперёд замуж [отдают], а малая сестра чем же лучше меня – не умеет кросна ткать, только умеет девчонка погуливать-гулять.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1974-07.

25. «В лесочке комарочков много уродилось» (варианты напева VII-2)

В лесочке комарочков много уродилось, я сама, младая девица, тому удивилась. Яко с ночи, со полночи солетал голубчик. Он пониже опускался на красно окошко. По окошку голубь ходит, голубка воркует, Катюшеньку будит: – Встань, Катюша, встань, проснись! Катюша скоро вставала, бело умывалась, сухо вытиралась. Она Ванечку всё брала, в спальню водила, за столик садила, чаю наливала, Ване подносила: – Пей, Ванюша, пей же, душа, пей, не упивайся.

Ванюша упился, со стула свалился – пошёл грек, пошёл стук по новой спальне. А маменька услышала, служанку послала: – Беги, служанка, поскорее, скажи повернее. Служанка скоро прибежала, правды не сказала. Окошечко [раскрыла], на столик вскочила, блюдечко разбила.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Погребиче 1975-09.

26. «Вот за что ж меня люди любят» / «Я подумаю-погадаю и головушкой покачаю» / «Я у батюшки дочь единая»

Вот за что меня люди любят (я подумаю-погадаю и головушкой покачаю – за что меня люди любят), по имени называют да по отчеству величают: что я у батюшки дочь «гуллива» («единая»), у матушки – «веселлива». Всю ноченьку прогуляла, золоты ключи потеряла со серебряным колечком, со шелковеньким поясочком. Родной батюшка рассердился, матушка разгордилась. – Родной батюшка, не сердись, золоты ключи нашлись со серебряным колечком, со шелковеньким поясочком.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2504-04-05 (с зач.: «Вот за что меня люди любят»).

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-17 (с зач.: «Я подумаю, погадаю»).

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-46 (с зач.: «Я у батюшки дочь единая»), 55 (фр.).

27. «Против солнышка берёзушка стояла»

Против солнышка берёзушка стояла, она лютого мороза не видала, обливалась берёзушка росой холодной. Как под этой под белой берёзой дочка с матерью стояла, «размвляла»: – Не отдавайте меня замуж за старого. Я со старым одну ночь ночевала, что с медведем в «мерлоге» пролежала. Вы отдайте меня замуж за младого. С молодым я одну ночь ночевала, как с «трусочком»¹ в песочке проиграла.

Великолукский район:

Горицкая вол.: Тулубьево 1776-38.

¹ «Трусочек» – зайчик.

28. «Во лугах» (напев IV-1)

Во лугах выросла трава шелковая, расцвели цветы лазоревые, пошли духи малиновые. Той травой выкормлю коня. Подведу коня к батюшке: – Эх ты, батюшка родный мой, ты послушай слово ласковое, не отдавай меня за старого замуж, а я старого насмерть не люблю, со старым гулять не пойду. Ты отдай меня за Ванюшку замуж, я Ванюшку люблю, с Ванюшкой гулять пойду.

Варианты: ...Со старым гулять не йду. Я не йду и не думаю идти.

...Я той травой повыкормлю коня, выглажу его, снаряжу коня во золоту узду, серебряную...

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Цевло 2507-07.

Великолукский район:

Букровская вол.: Свистунково 1752-19; Торопчино (Лосево) 1745-23; Ямно 1708-23.

Гдовский район:

Добручская вол.: Добручи 4672-08 (уп.).

Полновская вол.: Желча 4671-08; Полна 3119-45, 3124г-04, 4669-13 (уп.).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Лежакино 2373-11.

Островский район:

Горайская вол.: Гораи 2287-08.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-16; Руммали 1187-28.

Порховский район:

Дубровенская вол.: Заболотье 2183-03.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-08.

Пыталовский район:

Тулинская вол.: Вашки 1548-01, 12.

29. «Ходила наша Машенька по новым по сеням»

Ходила наша Машенька по новым по сеням, вышила тонки-белы рукава. Ко батюшке пошла: – Ох, батюшка мой, «посоветуем» со мной – или замуж мне идти, или в девушках быть? Замуж идти горазд не хочется, а в девушках быть – худая славушка лежит. Как посватал нашу Машу из Великих Лук купец. Он хвастал богатством своим: – Какой есть я богач, у меня лавочка есть! – Маша думала-подумала – не выйдет дело так. Как посватал нашу Машу из Ленинграда купец: – Какой есть я богач, у меня три кобеля! – Маша думала-подумала – не выйдет дело так. Как посватал нашу Машу из Гостилово купец: – Какой есть я богач, у меня мельница есть. – Маша думала-подумала – будет дело так.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1865-02.

30. «Коло речки ходила молода» (варианты напевов V-8; VI-10)

Коло речки ходила молода, окунёчки ловила молода (белу рыбку ловила, не линя). Окунёчки не ловятся, ершочки (шучки) попадают (я ловлю – не ловится, всё плотва попадает), за мной мальчики гоняются. – Ох, мамка, ерши около бережку пошли! «Увалилась» Матрёшенька, обмочилась мокрёшенько. – Не завидели б ребятушки, не сказали б моей матушке! Как завидели ребятушки – рассказали моей матушке.

Варианты развития сюжета: ...Моя мамка ни худа, ни добра, никакого совета не дала. Мне «саровую»¹ рубашку дала, некатанную, «нелáпленную»,² посылала в зелёный сад гулять, с алой розочки цветочки щипать (не пускала в

зелёный сад гулять, не давала цветов алых собирать). Я щиплю-щиплю – не щиплется, никто мне не откликнется. Откликнулся парень молодой, приносил мне подарок дорогой (приглашал гулять с собой). Мне подарочка хочется, за него замуж не хочется.

...Мать заставила пшеничку (капусту) полоть. Я полю – не полетится, серединка ломится, пальчики не сгибаются, золотые кольца ломаются. Пойду-выйду на лединошку, исправлю серединушку.

...Моя матушка ни худа, ни добра, серебра на полтину мне дала. Мне полтинушки не хочется, целовать милого хочется.

...Моя матушка ни худа, ни добра, посылала туда-сюда меня. А я, млада, замéшкалась, зелена вина натрескалась, сладкой водочки накушалась, своего мужа наслушалась. Полноблю парня хорошенького, неженатого-холопенького.

...Матушка посылала в огород капусту полоть. Я полю, не полетится, белы ручки колются. Я п... выстригу, выпяду тонёшенько, вывяжу перчаточки. Поеду в Великие Луки. Пусть все люди дивуются – хороши мои перчаточки.

...Слышу-слышу, паренёк, про тебя, что ты попииваешься, придёшь домой – разругаешься: – Разувай, раздевай и распоясывай, косы полуски растёгивай, зеленой кафтан сдёргивай!

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-12 (т.), 1735-31; Комша 1735-31.

Пореченская вол.: Захарово 1749-12.

Урицкая вол.: Урицкое 1730-32.

Куньинский район:

Каськовская вол.: Прилуки 2436-07, 14.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1790-21.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1954-26.

Туричинская вол.: Жулёво 1972-33.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-26 (с зач.: «Я ходила коло речушки»), 27.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Блиново 2139-39; Торчилово 2099-07, 11.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Новоселье 1562-28.

Усвяцкий район:

Чуриловская вол.: Песы* 1771-34.

¹ «Саровая» – «суровая», из грубой полотняной ткани.

² «Нелáпленная» – незалатанная.

(Сходный зачин – см. Свадебные 8.46.)

31. «Хорошо было катиться с горы под гору» (варианты напева I-5)

Хорошо было катиться с горы под гору, к Матюшовому двору. Одну ножку сломила, палец вывихнула. Кого верно полюбила – того высмотрела. Полюбила молодца с государева дворца, молодого кузнеца. А кузнец куёт, песни поёт, к этим песням приговаривает: – Хоть работа грязна, беру денег сполна. А хоть спинушка болит, сударушка говорит: – Хоть спинушка больна, погулено довольно.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3124-23, 3150-14.

32. «Посылала меня мать в сад гулять»

Посылала меня мать в сад гулять, цветочки щипать. Я щиплю, не щиплется, никто в садике не откликнется. Один пришёл парень молодой, принёс мне подарок доро-

гой. За пазухой – яблочки, в кармане – прянички. От яблочек – тошнота, от пряничков – сухота, что-то пузо вздымается, выше носа подымается. – Не мышки, не лягушки, а твои, милой, игрушки. Будет мальчик – Петрушка, девочка – Феклушка.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-29, 29а.

33. «Девушка милая думала-гадала» / «Не сегодня – завтра ко мне милый будет» / «Сашенька милая по саду гуляла» (вариант напева VI-7)

Девушка милая думала-гадала: не сегодня – завтра ко мне милый будет. Привезёт мне милый дорогой подарок, с этого подарка сошью я шубейку, пойду «в ротозейку». Казачок гуляет, глазиком мигает. – Что тебе надо – или тебе пива, ах девушка мила?

Вариант [П]: В городе на рынке гуляла детина, гуляла-гуляла, бровиком мигала. – Чего тебе надо? – Девушка-девушка, напои моего коня середь синя моря. Кони воды не пьют, дороженьку чуют, где милый ночует. Ночует мой милый не дома, не здесь, во тёмном лесу. Под белой берёзой со своей хорошей, под горькой осиной со своей красивой.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3124-24, 3150-11; Подборовье 3136-28, 3139-20.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Частые 3113-47.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1823-20.

34. «Я вчёр, молода, во компании была»

Я вчёр, молода, во компании была, лучиночку светила. Всю лучину припала, все угарочки прижгла, своего милого ждала. Я насилу дождалась, на шею бросилась: – Ходи, мил, почаще, носи, мил, побольше – шелку по мотку и «китайки» по концу, еще скляницу вина, я б сыграла «гайдучка».

Вариант: ...К себе милого ждала. – Ходи, милый мой, летом и зимой. Ты почаще ходи и побольше носи, по серебряну рублю. – Пойди к чёрту, не люблю. В огороде «позничёк», под горой беззничек, сидит Катенька-душа. У Кати-души три молодца хороши: один – Сенька, другой – Ванька, третий – Ермолай. Ермолай Богу молился, на колени становился: – Слава Богу, что мне Катя досталась.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Каверзино 1870-43.

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Замощье 2565-10.

35. «Как у новом терему́ стоит тесова кровать»

В новом тереме стоит кровать нова, тесова, перинушка пухова. На перине лежит Катенька-душа. Три молодца вьются. Они жеребьи метать – кому с Катей спать. Ермолай Богу молился, с Катей спать ложился. Катя-Катенька – головушка гладенька, целоваться сладенька.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1788-47.

(См. также Хороводные 50.)

36. «Орешки мои, щелкуночки мои» (напев VI-6)

Орешки мои, «щелкуночки» мои, чего рано цвели, поздно вызрели? – Ты постой, мой милой, пока я в зелё-

ный сад схожу, на вишенке погляжу. У нас на улице шумят, сарафан бабы делают – кому клин, кому стан, кому весь сарафан, кому пуговицы литые, шелковы петли витые? Мой стан, сарафан, он при городе хорош. Я сарафан распушу, кроватку намошу, перинушку постелю.

Вариант: ...Поздно вызрели, сердце вызнобили? А девушка молодца обманула, подвела. Около ворот поставила, горевать заставила. – Парень холостой, возле моих ворот постой. В зелёный сад схожу, на вишню погляжу, на грушницу посмотрю.

Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-14.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Шевельки 1801-57 (т.).

37. «Научить тебя, Ванюша, как ко мне ходить?» (напев VI-6)

Научить тебя, Ванюша, как ко мне ходить, как меня любить? Ты не улицей иди – переулочком. Ты не голосом пой – соловьём свищи, чтобы я, молода, догадалась, со весёлой беседы «похваталась» (...)

Куньинский район:

Пухновская вол.: Булавкино 3113-02, 3113-89.

38. «Я по горенке ходила» (напев VI-5)

Я по горенке ходила, с милым речи говорила. – Не садись на диване против Вани. У нас люди такие: сто раз скажут, что ты любишь. Я любила не простого – витебского. Он в тальянку играет, меня веселит. Чтоб я не сучала, песни играла.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Куркино 2535-07.

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-38.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-14.

39. «В зеленом садочке Ванюшка гуляет»

В зеленом садочке Ванюшка гуляет, розочка ала, виноград зелёный. Ванюшка гуляет, девок выбирает. – Слуги мои, слуги, подавайте дуги, сяду я, поеду, к любушке заеду. Любушка услышала, Ванюшку встречала: – Здравствуй, мой хороший, здравствуй, мой пригожий, долго тебя ждала, долго поджидала, крепёшенько обнимала, сладёшенько целовала, кроватку устилала, подушечку взбивала. – Ложись, мой хороший, ложись, мой пригожий, а я приберусь, к тебе привалюсь, ложечки помою да тебя накрою.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1977-50.

(Аналогичные сюжеты – см. Свадебные 8.51, 8.52.)

40. «На тычинке хмелинушка стелется и вьётся»

На тычинке хмелинушка стелется и вьётся, тебе, моя сударушка, верушка неймётся. За то вера неймётся, что я тебя люблю. Люблю, любить буду, веки не забуду. В чистом поле во лугах берёза стояла. – Ты стой, бела берёза, стой, не качайся. Живи, моя милая, живи, не печалься. Стокнётся-взгрустнётся – пиши ко мне письма. – Писать не умею, писарям не верю. Писаря мои злодеи, разлучить хотели. Напишу письмо я сама и пошлю с друзьями, с буйными ветрами. Ветры буйные зашумели, письма полетели. Прилетели мои письма к милому на колени. Милый письма распечатал, сам слёзно заплакал.

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4681-09 (хороводная на свадьбе).
(Аналогичный сюжет – см. *Лирические* 2.2.18; см. также *Лирические* 1.5.2., 5.1.4.)

41. «На улице дождь и мороз» (варианты напева I-3)

На улице дождь и мороз, на широкой метелица метёт, с-под метелицы молодец идёт, за собой коня ворона ведёт. На коне седло ковано, стремяна позолочены. У ворот стоит девушка. – Уж ты, девица-красавица моя, перейми моего доброго коня. – Уж я перейму, не перейму коня, пенять буду, хороший, во глаза. За что, милый, не ходишь ко мне, не проводишь, как я в горе живу? Я живу-живу во тереме одна, без тебя, милый, перина холодна, одеяло заиндевело, а подушечка тонет во слезах. Разнесчастна доля (воля) моя, до чего ж меня доля довела!? Довела меня долюшка до худой до неволюшки (славушки). Худа славушка про девушку пройдёт, никто бедную замуж не возьмёт.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-32.
Самолвовская вол.: Самолва 3149-64; Чудская Рудница 3118-25, 46, 3124-07.
Спицинская вол.: Мда 3136-49, 3136-59 (уп.); Островцы 3120-24 (уп.), 3150-09 (в Масленицу, в заговенье), 3124-21; Подборовье 3136-17, 27; Рогачево 3134-59; Сосно 3298-39, 3298-44.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Ушаки 1559-36.
Палкинская вол.: Жилино 1570-16; Рубцово 1570-34.

Печорский район:

Крупская вол.: Крупн 1167-34.
Кулейская вол.: Замощье 1178-23; Киршино 3346-34; Колпино 1207-26; Кулье 1161-11, 12, 1668-22, 23, 3342-19.
Лавровская вол.: Папушево 1406-30.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Боровик 1218-07; Лутово 1219-16.
Теребищенская вол.: Теребище 1214-15.
(Аналогичный поэтический мотив «Изголоветь в слезах потонуло» – см.: *Хороводные* 18, *Лирические* 2.2.12.)

42. «Я по садику гуляла, по зелёнькому» (напев IV-3)

Я по садику гуляла по зелёному, зрелы яблочки рвала своему родненькому. Зрелые наливчисты, сахарны-рассыпчисты. Я на бело блюдо клала, на серебряный поднос прямо милому под нос. Милый яблочки берёт, мне ответу не даёт. Ни ответу, ни привету, никакого слова нету. Как я топнула ногой, сама с терема долой: – Оставайся, милый мой! На ступенечку ступила, призадумалась. На вторую ступила, образумилась. Я на третий ступень встала, воротилась назад. – Ах ты, милая моя, про нас люди говорят. Про нас люди с тобой судят и в следы наши глядят. Как следы наши, следы доведут нас до беды. Легче славушку принять, чем от милого отстать. Плакала-рыдала, к земле припадала. Плакала-рыдала, правую ручку дала.

Варианты окончания: Я на третий ступень встала, воротилась назад. Стала милому пенять, что не ходит в сад гулять, в саду яблочки рвать, целоваться двадцать пять. Кого раз, кого два, кого сорок (кого ни разу), не беда!

...А я топнула ногой – оставайся, милый мой! Целовать тебя не буду, я сердита на тебя. Я сердита, я корюсь, тебе низенько поклонюсь. Я не сделаю того, поцелуя своего.

Порховский район:

Дубровенская вол.: Заречье 2195-05, 15; Степерино 2207-20.
Митрофановская вол.: Лашково 2191-04; Махновка РФ-1751 (уп.).

Славковская вол.: Бердово 2971-13, 14; Бол. Волочек 2976-06; Гверстно 2983-41; Дубровичи 2985-06; Козибор 2974-15, 16, 27; Лог 2982-26.

Ясенская вол.: Быстро 2193-17; Жидовичи 2184-12; Качурицы 2210-16, 2204-21; Ясно 2178-08, 2203-35.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3147-71.
Новосельская вол.: Красная Горка 3145-24.

43. «Ах, Настя-Настюшка моя» / «Позволь-ка, душа Маша, нам по улочке пройти»

– Ах, Настя-Настюшка моя, распотешила меня. Позволь-ка, душа Настя, мне на придворок зайти? – Зайди, винокур молодой, ты не сделай худой славы надо мной! [Текст строится из повтора однотипных звеньев, изменяется вопрос, а ответ повторяется:] ...на крылечек мне зайти...; ...мне к кровати подойти...; ...на кроватьку мне прилечь...; ...на тебя ручку взложить...

Великолукский район:

Черпесская вол.: Дроздово 1729-23 (т.); Самушенки 1822-18.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хвошня 1803-41.

3. МОЛОДЕЦКОЕ ГУЛЯНЬЕ

разудалые забавы, похвальба, обещания; поиск «судьбы», суженой; намерение жениться; расставание

44. «Как грянул гром перед тучею» (варианты напева II-2, 3)

Как грянул (грымнул) гром перед тучей, как стоял сын перед матерью: – Ну ж ты, мать моя, матушка родная, жени меня. А не женишь, я в пастушки наймусь коров пасти, погоню коров на зелёный луг, затрублю в трубу новую (в золотую трубу), разойдутся гулы по всем сторонам, не услышит ли моя родная матушка, не женит ли меня, доброго молодца (горького сиротушку).

Вариант: ...погонюсь я, молодец, на широкий двор, затрублю в золотую трубу – не услышит ли меня лютый свёкор со лютотой свекровушкой.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 1181-29, 3332-18, 3332-36, 3345-23; Городище 3346-15; Зимний Борок 3329-18, 20; Иваново Болото 3348-62; Кулиско 3333-29; Моложва 3329-49, 3340-04, 10, 3340-62.
Кулейская вол.: Киршино 1163-14, 1222-01, 3334-24, 3346-32; Лисьё 3349-01, 16.

Эстонское пограничье: Любница 1191-25, 1195-08.

45. «На горке, на крутой»

На горке на крутой стоял садик зеленой. Гулял парень молодой, неженатый-холостой, держал гусли под полой, под правою рукой. – Вы сыграйте, гусли-мысли, я вам песенку спою про женитьбу про свою. Как женила молодца чужа-дальня сторона, гульба волю отняла, нагуляться не дала.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-09.

46. «Из-за леса, из-за гор поднималась туча-гром» (варианты напева I-4)

Из-за леса, из-за гор поднималась (собиралась) туча-гром да со частым-мелким дождём. Как со этого дождя стала улица грязна. Стала улица грязна – пройти молодцу нельзя. Мы извозчика наймём, извозчика-лихача – молодого молодца (скрипача, со трактира молодца). Он

идёт, с Машей здоровается: – Здравствуй ты, здравствуй я, здравствуй, милая моя. Дома ль маменька твоя? – Нет тятеньки, нет маменьки, дома нету никого, полезай, барин, в окно. Барин ручку вытянул, денщик (ямщик) плёткой стеганул: – Не твоя дворянская честь по окош-кам ночью лезть, в нас на то ворота есть. До того барин «спужался», за карман скорей хватался, вынимает денег рубль: – Помилуйте как-нибудь. Из-за пазухи вина: – Извините, господа. – Мы твоё вино не пьём, рубля-денег не берём, к конвоиру (майору) поведём.

Вариант: ...Из-за этого дождя стала улица темна, мне пешком идти нельзя, а я пешим не пойду, извозчика найму, извозчика-молодца, гармониста-скрипача, скрипач в скрипочку играет, выговаривает.

Вариант начала: Из-за леса, из-за гор вышла ротушка солдат, островцевых ребят. Перед ротой капитан хорошо маршировал, с Машей здоровался: – Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша (здравствуй ты, здравствуй я), здравствуй, любушка (милая) моя! Дома ль маменька твоя? – Дома нету никого, полезай, малец, в окно. Парень руку протянул (натянул), ямщик (отец) плёткой стеганул. – Не солдатская эта честь по ночам в окошко лезть. В нас калитка на то есть. Можно лавочки «поднести».

Вариант окончания: ...А майор говорит: – Люби девочек – велит. Разменяю двадцать пять, пойду к любушке опять.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3119-04, 3124в-27, 3135-17.

Спицинская вол.: Островцы 3150-22, 23; Подборовье 3136-18, 26;

Подолешье 3142-22, 3143-08; Раскопель 4659-41; Рубцовщина 3297-73; Сосно 3298-38.

Юшкинская вол.: Юшкино 3307-17.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Свириково 1571-28.

Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 1161-14; Лисьё 1180-42.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Замельничье 2946-66.

47. «Сени мои, сени, дубовые двери» (напев VI-7)

Сени мои, сени, дубовые двери. Кто по ним ходит-бродит? Братец по ним бродит, открывает. Что он ходит-бродит? Жениться хочет, не у кого спроситься. Матушки боится, батюшки стыдится. – Сестра Прасковья, жени брата поскорее. – Иди, брат, в конюшню. Конь мой невесел, головушку повесил.

– Что ты, конь, сегодня невесел? – Далеко уезжаешь, больно погоняешь. Сам пьёшь горелку, я грызу земельку. Сам пьёшь чаёчек, я грызу ледочек.

Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-08.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Сергейцево 2140-15.

(Сходный сюжет – см. *Лирические* 1.5.9.)

48. «Лисонька-лиса» (напев I-5)

Лисонька-лиса в роще жила, грибы-ягоды брала. Шли три молодчика вдоль рощи гулять, серу лисоньку нашли. Один, посмелей, стал лису обнимать, другой, по-бодрей, стал лису целовать, третий идёт стороной, унимает братцев: – Уж вы, братцы мои, киньте-бросьте, молодцы. Мы пойдём через речку ко вдовы. Как у вдовы три дочери хороши: одна маленька-беленька, всем ребятушкам миленька, вторая мала-черноброва, всегда пля-

сать готова. Плясала-вертелась, к милому хотелось. Повернулась, упала, прямо на руки попала.

Гдовский район:

Полновская вол.: Горка 3127-41; Партизанская 3129-24.

49. «Как у Насти молодой» (напев I-12)

Как у Насти молодой, красавицы-забавницы молодой, была пара коней, коней вороных. Извозчиков было молодых – молодец к молодцу, Прибраженскому было полку. Носят шляпы наверху, алый цветик наверху. – Цветик-лапочка милая, с кой поры любишь меня? – Я со той поры, со время, где гуляли с тобою мы не в роще, не в лесу (...)

Гдовский район:

Юшкинская вол.: Забреньяжье 3308-11.

50. «Вот и чей это садочек»¹

Вот и чей это садочек, зеленёшенький садок? В садочке кроватка тесовенькая, на кроватке перинка пуховенькая, на перине Катерина хороша-пригожа, её бы замуж за себя снарядил бы про себя (взял бы замуж за себя). Я бы легчей порой на колясочке катал, а холодной зимой на раскрашенных санях.

Вариант продолжения и окончания: Я найду своей красоточке гребцов-молодцов, славных песельничков. Как один гребец гребёт, весело песни поёт, он из горенки в горенку похаживает, сапог об сапог поколачивает. Как эти сапоги со далёку везены, со матушки со Москвы, со Нового-города.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-17.

Туричинская вол.: Бисюрёво 1957-45.

¹ Поется на свадьбе.

(Аналогичные поэтические мотивы – см.: *Свадебные* 1.12, 5.95, 8.62; см. также *Хороводные* 35.)

51. «Как за нашей слободкой солдат сено косит» (вариант напева III-13)

Как за нашей за слободкой солдат сено косит, по его прокоосу девка воду носит. – Ты, девка, ты дура, куда разум дела? За солдата-гренадера замуж захотела. У солдата-гренадера не своя «хватера», не мягка постель. Нет мягкой постели, пуховой подушки.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-06.

52. «Загадаю я загадку, сумей разгадати» / «Из-за леса, из-за сада едет малый школьник»

Загадаю я загадку, сумей разгадати: отчего кудри выются, отчего секутся? Со веселья кудри выются, с печали секутся. Из-за леса, из-за сада (ни с далёча, из Украйны) едет молодой школьник, на школьничке рубашка белая-полотняная, ему шила и дарила купеческа дочерь. Его маменька журила: – Ай, сын мой, сыночек, ясный соколочек. Тебе полно, сын, любить купеческу дочку. Я велю тебя поймати, велю приковати к каменной палате. – Ты не куй меня к каменной палате, а прикуй меня к девичьей кровати. Во девичьих вечеринках всегда веселинки. Со большой со досады на кровать я лягу, со большого со веселья девку поцелую.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Барсуки 1804-04, 05; Гоголево 1790-17; Лазарево 1813-38; Подберезье 1851-11 (с зач.: «Не с-за лесу, не с-за саду»).

53. «Ти не полно вам, ребята, чужо пиво пити» (вариант напева III-13)

Ти не полно нам, ребята, чужо пиво пити, не пора ли нам, ребята, своё заводить? У нас солод есть намóлот, а хмель на тычине, на самой вершине.

Тычинушка тонко гнётся, хмелинушка вьётся. Не свивайся, хмелинушка, с травой-муравой, не свикайся, девчоночка, с молодым ребятам. Молодые, удалые девушку обманут, они обманут, обговорят, а замуж не возьмут.

Вариант: ...У нас солода-то нет, хмеля не бывало. Как у нас солод на рынке, а хмель на тычинке, на самой вершинке. Как тычинка тонка гнётся, а хмелинка вьётся. Не свивайся, хмелина, с тычиной, не свикайся, парень, со девчиной. Хорошо было свыкаться, трудно расставаться. – Мы свыкались во садочке, расстались в лесочке под такой лесиной, под горькой осинкой. Как осина горька-горька, моя жизнь горче. Я пойду и утоплюсь с высоко-го моста. – Не кидайся, не бросайся, душечка милая. Свою душеньку погубишь и в раю не будешь.

Опоченский район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-05.

Себежский район:

Чайкинская вол.: Чайки 2066-11, 2106-14; Пилюки 2125-07.

4. ЖЕНА (МОЛОДИЦА) – МУЖ

добрая семья, согласное – несогласное замужество, нелюбый муж – старый, сердитый, нерадивый, пьяница-«ярышка», разбойник; непокорная, норовистая жена; чужая семья: свёкор – свекровь, деверь – золовка; родительский дом – замужняя дочь на чужой стороне; молодница – «мил дружок», «гульба»

54. «Как свекровушка по сеньюшкам похаживала» / «Глазки дремлются, да спатки хочется»

Глазки дремлются, да спатки хочется, а никто того не скажет, что иди ляг полежи. Как свекровушка по сеньюшкам похаживала, молоду свою невенюшку побуживала. – Ты вставай-вставай, невенюшка, неродная дитя. А как наша-то работка неработана стоит. Тонкий белый кужелёчек, он непряденый лежит. А как ярая пшеничушка немолота стоит. Воробы, воронь посклевали конопли. Молодая молодушка пригорюнилася. Вставала молодёшенька, попыхивала, с места на место подушки перекидывала. Муж по горенке похаживает, свою жену уговаривает. – Ты поспи-поспи, жена, поспи, барыня моя. Всю тяжёлую работку приработаю один. На тонкий белый кужелёчек я попряду найму. Как ярую пшеничушку на мельницу сведу. Воробьёв, воронов всех с ружейца убью.

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-14.

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-12; Армоново 1651-01; Борисенки 1666-37, 47; Козаново 1659-41; Костучиха 1635-28; Ямищи 1666-52, 1667-01.

(Аналогичный зачин – см.: Хороводные 73, Лирические 4.14.1.)

55. «У Кати-Катерины три дочери были» (напев I-10)

У Кати-Катерины три дочери были, все замуж хотели. Подходила дочка ко родимой матушке. – Родимая матушка, я замуж хочу за пахарёнка. Другая – за рыболова, третья – за веселого. Веселый веселится, меня молодую веселит. Первая дочь приходит с пирожком, другая – с рыбой, третья – с горькими слезами: – Ты, родная матушка, зачем замуж выдала? – Я тебя не выдала, ты сама место выбрала.

Гдовский район:

Юшкинская вол.: Зигоска 3308-34.

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-12.

56. «Как за двóром, за дворóм» / «Как за садом, за садом» (варианты напева V-7)

Как за двором-двором, за зеленым садом росла трава шелкова. По той траве «пáня» (пава) шла, за «пáночкой» пан шёл («пав» летел). Кричал: – «Пáня» (пава), ты моя! – А я, сударь, не твоя, государя батюшки, сударыни матушки. Любименький деверёк, сведи мене к мужу спать на тесовую кровать. Сяду плакать-горевать, не придёт ли муж спать, не воротится ль назад?

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2469-02 (с зач. «Как за садом»); Мартинково 1726-05.

57. «Посеяли девки лён» (варианты напева VI-8)

Посеяли девки лён, посеявши пололи, белы ручки кололи. Откуда-то взялся старый конь, разбил камень копытом. В том камне огня нет, у моего мужа правды нет. Чужим жёнам – башмачки, своей жене – «каверзни».¹ – Сошью мужу рубашку, чтобы тело не свербело, чтобы в баню не хотелось, чтобы баню не топить, воду не носить.

Куньинский район:

Крестовская вол.: Долговица 3284-67

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2120-37.

¹ «Каверзни» – лапти.

(Аналогичный сюжет – см. Иванские песни 3.1.7; поэтический мотив «Конь разбил камень» – см.: Иванские песни 2.1.1а–в, 3.1.5.)

58. «Как позвали жену в пир» (вариант напева VI-8)

Как позвали жену в пир, посадили на куту, а я сяду-не сяду за дубовым за столом. Пива-мёда не давали, а всё потчевали. Приглашали ночевать – я не лягу там спать. Там блошки за ножки пощипывают, тараканы за карманы всё подёргивают. Я встану, пойду, сарафан тряхну. Прихожу я ко двору, ко широкому своему – стоит муж во дворе, всё пытается у жены: – Ах ты, милая моя, где ты гуляла, где была, кому честь отдала? Я хозяину стакан, я хозяйину другой. – Вот спасибо тебе, мила, что ты меня не забыла! – Я бы рада забыть, но чёрта с шеи не сжить.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартьяново 2536-27.

59. «Не в пиру была, не в беседушке» (варианты напева V-6)

Не в пиру была, не в беседушке, я была, млада, у мила дружка. Я не чай пила и не водочку, я пила, млада, со всего ведра вересовочку. Я лесом шла – не боялася, полем шла – не шаталася, ко двору пришла – пошатнулася, за веревочку ухватилася: – Верёя моя, поддержи меня, бабу пьяную. Я домой пришла, печка истоплена. Я крылец скребла – пироги спекла, ложки вымыла – во щи вылила.

Великолукский район:

Марьинская вол.: Гороваха 1840-01.

Черпесская вол.: Шиши 1803-03.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-16, 37; Лазарево 1813-32.

(Сходные мотивы – см.: 70, 71; аналогичный сюжет – см. Лирические 3.2.136–в.)

60. «Как пойду я в Знаменья» (напев VII-4)

Как пойду я в Знаменья, накуплю «злата-каменя». Как сплету оборотку да завяжу мужа за глоточку. Поведу я в «сине морюшка» топить, погляжу, как он топится. Его ножки как лягушки плывут, его ручки как грабельцы гребут.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-73.

(См. также Хороводные 63.)

61. «Посылала меня мать зеленое жито жать»

Посылала меня мать зеленое жито жать. Я не столько жито жала, в бороздёнке пролежала. А где брались «черны», с бороздёнки взяли (приехали чернозёмцы, взяли девушку с бороздёнки; приехали чужеземцы, взяли меня с бороздёнки). А мы думали-гадали, за кого девушку (замуж) отдали. Отдали красавицу за горького пьяницу. – Ах ты, пьяница пьяной (пьяница-пропой), я ж пропала за тобой. А ты ж пьёшь, а я плачу, свою молодость трачу. Пьёт пьяница неделю, пьёт пьяница другую, а я за ним горюю. Как на третью неделку идёт пьяница домой с разбитой головой (...)

Невельский район:

Артёмовская вол.: Лазовики 1786-30; Осётки 1773-22; Шарино 1773-07, 1773-08.

Новохованская вол.: Борисково 1974-14.

(Аналогичный поэтический мотив «Ты пьёшь, а я плачу» – см. Лирические 3.2.8.)

62. «Была у мужика хорошая жёнка» (варианты напева VII-5)

Была у мужика хорошая жёнка. Не знала она никакой работы, только знала она мыться-румяниться. – Продай, мужик, корову, кобылу, купи белого румяна. Послушал мужик хорошую жёнку, продал корову, кобылу, купил белого румяна. Прижил мужик ни дров, ни лучины. Запряг мужик хорошую жёнку, сечёт толстые валёчки, кладёт большие возочки. На гору мужик жёнку подгоняет, а с горы сам приседает. – Продай, мужик, белые румяна, купи хоть жеребёнка. Я буду жалеть, как своего дитёнка.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-15.

63. «Трое я сапожек сносил» (вариант напева VI-10)

Трое я сапожек сносил, за тобой, милая, хаживая. – Ты идёшь или не идёшь за меня? – Я думаю, не думаю идти. Слышу худую славу про тебя: ты ходишь у трактира-кабака, с трактира в питейные дома. Пьяно напиваешься, придёшь домой – «утворяешься». Заставляешь жену ухаживать, распоясывать, «раскамаривать». Разувай и раздевай тебя жена, частые пуговики расстёгивай, зелёный кафтан сдёргивай. Не в том бору ягода росла, не того отца-матери дитя, чтобы мужа распоясывать, «раскамаривать», разувать, раздевать, шёлковые петли раздёргивать, частые пуговики расстёгивать, зелёный кафтан сдёргивать.

Пойду, млада, в «раиння», наберу белого камня, навяжу на ниточку, повяжу дружку на шею, опущу дружку в речушку (повяжу мужу на голову, пущу мужа на море). Сама встану на крутой бережок, погляжу, как плавает (тонет) дружок. Он вниз-вверх головой, ножки что сошки торчат, ручки что грабельки, зубки что «набелки», голышка что белый кочешок, борода что ракитовый куст.

Кунынский район:

Морозовская вол.: Хомушино 2533-07.

Пухновская вол.: Частые 3113-50.

(Аналогичный поэтический мотив «Муж куражится» – см.: Хороводные 6, Свадебные 2.13а, 8.10в, Лирические 3.2.10; см. также Хороводные 60.)

64. «Вы прядите, подружки, не ленитесь»

Вы прядите, подружки (супряжанки), не ленитесь, не меня, молоденьку, не глядите. А уже я, молоденька, заручена, за такого недоростка небольшого. И куда мне недоростка подёти? Ли стены положить – задавити, на краю положить – долой свалити.

Поведу я недоростка в чисто поле, привяжу я недоростка к берёзе, положу я недоростку кипу сена и поставлю недоростку ведро воды. Один я денёк не сходила, а другой я денёк позабыла, а на третий денёк я сходила. Да лежит кипа сена целёшенька, да стоит ведро воды полнёшенько, да сидит недоросток смутнёшенько. Поведу я недоростка домойки.

Новоржевский район:

Заборьевская вол.: Гривино 2171-11.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2034-38, 38-а.

(См. также Хороводные 65, 66.)

65. «У людей мужья добры» (напев VII-4)

У людей мужья добры, покупали жёнам чёрные бобры. А мой мужичёночек, он и ростом с кулачёночек. Купил бурую коровушку, завязал мою головушку.

А я сделаю оборотку да привяжу его за глоточку. Поведу его к зелёному дубу, поставлю кошёлку травы, ведёрко воды. Я неделю к своему мужу не иду и вторую не иду. А на третью неделку захотела жена мужа повидать, у мужа побывать.

– Ох, жёночка-женушечка моя, отвяжи меня от зелёного дуба. Я куплю тебе чулочки-башмачки, чтоб любили бы чужие мужички. Послушала баба-дура мужика, отвязала от зелёного дуба. Да как пошёл мой муж по ельничку, наломал он «чачёрничку», как начал меня «хабачивати», с боку на бок поворачивать. – Вот тебе, жена, чулочки-башмачки, да чтоб любили бы чужие мужички. Гоп-цоп, так и надо, не ходи, куда не надо.

Невельский район:

Усть-Долыская вол.: Боёво 1945-33, 34.

(См. также Хороводные 64, 66.)

66. «Привязала жена мужа ко белой берёзе» (вариант напева II-9)

Привязала жена мужа ко белой берёзе, привязавши, сама в пир пошла. Во пиру долго не была, только семь деньков, на восьмой денёк жена мужа сожалела, пошла посмотреть. Муж мой, негодяй, попался в неволю, на лёгкую работу.

Вариант: ...«Пожалемши» жена мужа, пошла «поглядала». – Хорошо ли тебе, муж, у белой берёзы? – Моя милая жена, не дай Бог никому, земляные червяки ноги поточили, лесовые голуби голову склевали.

Гдовский район:

Самолвовская вол.: Чудская Рудница 3118-36 (фр.).

Печорский район:

Лавровская вол.: Новожило 1420-25; Папушево 1406-28, 1572-21, 1575-03, 1576-12, 1577-26; Смолянка 1173-23; Хребты 1189-15;

Юшково 1175-34.

(См. также Хороводные 64, 65.)

67. «Как сеяла я пше́нку»

Как сеяла я пше́нку, так и сеять буду. Как била своего мужа, так и бить буду. Взяла мужа за грудину, его кинула в перину: – Лежи, муж, тута, я пойду за прўтом. А я прута не добыла, своего мужа не побила (...)

Островский район:

Горайская вол.: Горай 2287-03.

(См. также Хороводные 68.)

68. «Пила-пила горелочку»

Пила-пила горелочку – и пить я буду, била-била своего мужа – и бить его буду. Руки «закаса́вши», полы «подкаса́вши». – За что ж, моя милка, ты меня набила? Куплю «камóду» да бутылку пива, спасибо дорогая, что не буйно била.

Невельский район:

Лобковская вол.: Косёенково 1969-17.

(См. также Хороводные 67.)

69. «На улице дождик» (напев III-14; VI-3)

На улице дождик, на улице частый. Брат сестру жалеет, на руках качает. – Ты расти, сестрица, вырастешь большая, отдам тебя замуж в большую деревню, в весёлую семью. Куда ни поеду, всё к сестре заеду.

Я спрошу сестрицу: Как тебе спалось, весело ль вставалось? – Перинка с подушкой в слезах утонула, новая кровать всю ночь проскрипела, русые волоски всю ночь провисели, шёлковая плётка всю ночь просвистала, около моего тела она не задела.

Варианты текста: На улице дождик, на улице частый с ведра поливает. На дворе мальчишка в гўсельцы играет, сестру забавляет: – Ты расти, сестрица, ты расти большая. Отдам тебя замуж в другую деревню, в богатую семью. Куда ни поеду, всё к сестре заеду: – Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная? Как твоё здоровье? – Есть одна причина – с милым разлучила.

...– Расти, сестрица родная, большая, будешь хорошая. Отдам тебя замуж ни далеко, ни близко, за Москву три вёрсты. Куда я ни поеду – к сестрице заеду. – Здорова, сестрица? – Здорова. Есть четыре горя, пятая кручина. Первое горе – муж меня не любит. <...> Свекровь хлопотливая, худого не хочет. Свёкор нехороший, золовки-смутовки сами в люди пойдут. – Поживи, сестрица, в горе. Не будешь в горе, не будешь на воле.

...Батюшка ходит, доченьку там водит. – Пойдём, моя детка, пойдём в теремочек.

...На улице дождь ча́стенок-маленок. Дождь землю мочит, брат сестру «дрочит»:¹ – Сестра Прасковья, расти поскорее, отдам тебя замуж в большую деревню, в согласную семью, где свёкор с свекровкой, где деверь с золовкой. Куда ни поеду – к сестрице заеду, спрошу про здоровье (...)

Бежаницкий район:

Ашевская вол.: Авинищи 5213-17.

Великолукский район:

Фёдорковская вол.: Березье 1770-12; Подолье 1796-12; Сопки 1796-26.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Жижица 2399-17.

Порховский район:

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-08 (пр.).

¹ «Дрочит» – гладит, ласкает.

[Все ходят по кругу, в середине один берет себе пару, кружатся (под руку); потом другой остается, берет следующего; кружатся сначала под одну руку, потом под другую].

(Аналогичные сюжеты – см.: Свадебные 2.26; Лирические 4.3.3.

Сюжетный мотив «Четыре горя (заботушки)» – см.: Свадебные 2.12, Лирические 3.1.11–12, 4.5.2в.)

70. «Родна матушка, голова болит» / Отдал батюшка не за милого» / «Ох, семеюшка несогласная» / «Я украдуся – нагуляюся» (варианты напевов II-5; V-4)

а) Родна матушка, голова болит, худо можется, нездоровится, гулять хочется. Я украдусь – нагуляюсь, уворуюсь – нацелуюсь. Я спрошу дружка, как домой идти. – Иди улущкой серой утушкой, на крутой крылец – перепёлочкой, во новы сени – красной девушкой, в нову горницу – молодой женой. Я пришла домой, мой муж с-за стола идёт, плеть с гвоздя берёт, меня бить идёт. Я и то ему не корилась, свёкру-батюшке поклонилась: – Свёкор-батюшка, поизбавь меня от больших боёв, от несносных.. Свёкор-батюшка велит больше бить, кожу с плеч спустить.¹ ...Свекровушке поклонилась: – Ты свекровушка, родна матушка, поизбавь меня... А свекровушка велит больше бить... Деверьям-братьям поклонилась... Деверья-братья велят больше бить... Золовушке поклонилась... А золовушка, сестра родная, велит меньше бить, по согласью жить.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Рубцово 1570-31.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-07.

Печорский район:

Паниковская вол.: Дубово 1400-41.

Печорская вол.: Лезги 1396-24.

б) Отдал батюшка не за милого, за ревнивого. / Ох, семеюшка несогласная, но и я, млада – непокорная. Своему мужу не покорилась, я гулять пошла, не спросилась. Я «украдуся» – нагуляюсь, «уворуюсь» – нацелуюсь. Я в окошечко – серой кошечкой, я по улочке – серой уткой, крутым бережком – с красными девушками, зеленым лужком – со милым дружком. Первый кур пропел, я домой не шла. Второй кур пропел, я не думала. Третий кур пропел, я домой пошла. Прихожу домой, мой высок терем раскрыт стоит, мой ревнивый муж за столом сидит, хлеб-соль кушает. – Хлеб да соль тебе, мой сердитый муж! Муж по лавочке подвигается, за ременную плеть хватается. / Прихожу домой, муж сердитый мой ходит по двору, чешет бороду, меня хочет бить: – Не ходи, жена, поздно вечером, не гуляй с чужим мужьям. Всё равно млада не корилась, свёкру-батюшке поклонилась (в ноги кланялась): – Отыми меня от лиха мужа. Свёкор-батюшка велит больше бить, про себя учить («надо кровь спустить»). Я свекровушке поклонилась. Свекровь-матушка велит больше бить, про себя учить. Своему деверю поклонилась. «Дело не моё, дело братнее». Золовушке поклонилась. Тут золовушка выходила к нам: – Вы живите-ка по согласнее, чтобы люди не смеялись, чтоб соседи любовались.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Алексеевское 2503-03 (с зач.: «Отдал батюшка не за милого»); Валуевское 2569-05 (с зач.: «Отдал батюшка не за милого»); Козино 2415-28 (т.).

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2372-03 (с зач.: «Ох, семеюшка несогласная»).

Новоскольный район:

Островская вол.: Павлово* 2028-04 (с зач.: «Я украдуся, нагуляюсь»).

Пустошкинский район:

Бессоновская вол.: Лешно 2028-04.

¹ Каждый раз песня начинается сначала, потом следует обращение к свекрови, деверьям, золовке.
(См. также 71; сходные мотивы – см.: 59, *Лирические* 3.2.13б.)

71. «Сроду в лес не хаживала» / «В бору сосна всколыхнулась» (варианты напевов VI-1, 7)

Сроду в лес не хаживала, грибов не нашивала. Первый раз пошла – грибов не нашла. Второй раз пошла – на беседу зашла. На беседе у соседки «забавилась», замешкалась. Первый кур «попёв» – я домой не иду, второй кур «попёв» – я не думаю, третий кур «попёв» – свет-заря взошла, я домой пошла.

Прихожу домой к широкому двору, к терему высокому. Мой ревнивый муж за столом сидит. Он ременную плетё в руках держит. Первый раз хлестнул – стало семь рубцов, другой раз хлестнул – стало четырнадцать. – Ты хоть кожу спусти, да гулять пусти.

Вариант зачина: Во бору сосна всколыхнулась, зелёная развихнулась. Там Манютушка разгулялась, распотешилась.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Сафонов* 1761-41.

Усмынская вол.: Войлово 3285-52.

(Аналогичный сюжет – см. *Лирические* 3.2.13б. См. также *Хороводные* 70, сходные мотивы – см. 59.)

72. «Ай, гуси мои, гуси» (напев VI-8)

Гуси мои, гуси, гуси-лебеди. Выпускала я гусей на зелёную траву, на бегучую (холодную) воду. – Привыкайте, гуси, ко холодной воде, ко зелёной траве. Привыкай, Марютка, к чужой дальней стороне, к Николиной семье. А я думала-гадала: как мне свёкру угодить? А я свёкру угодила – новую банюшку стопила. А я думала-гадала: как свекрови угодить? Я свекрови угодила – в новой банюшке помыла (родной мамкой называла). А я думала-гадала: как мне деверю угодить? Я деверю угодила – ворона коня поила (седлала), родным братцем называла. А я думала-гадала: как золовке угодить? Я золовке угодила – косу русую плела (расчесала), всё приговаривала: – Ты расти-расти, коса, всему городу краса (ниже пояса). Невестке честь-хвала – всю семейку «призвела»,¹ золовку замуж отдала.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Беладино 2431-04.

¹ «Призвела» – уважила, угодила.

(Сходный сюжет – см. *Иванские* 3.3.1; поэтический мотив «Коса – городу краса» – см.: *Хороводные* 9, *Свадебные* 8.19, *Лирические* 2.2.2; сюжетный мотив «Невестка угождает родным» – *Иванские* 1.7.3а.)

73. «Пойду я в камороньку»

Пойду я в камороньку, да клонит мою головоньку, спать хочу, спать. Там и свёкор «похожает», меня, младу, «побужает»: – Встань, курва, встань. Вся работка не роблена, белая кужель не прядена. Там свекровка «похожает», меня, младу, «побужает»: – Встань, курва, встань. Вся работка не роблена, белая кужель не прядена. А там милый «похожает», меня, младу, «прокладает»: – Спи, жена, спи. Вся работка пороблена, белая кужель напрядена.

Невельский район:

Туричинская вол.: Туричино 1956-35.

(Аналогичный сюжет – см. *Лирические* 4.14.1; см. также *Хороводные* 54.)

74. «Луговка моя луговая» / «Ну ж ты, луга, луга луговая» (варианты напева I-11)

Луговка луговая, молодушка молодая. Где ж ты была-спобывала? – Тёмну ночку была во лесочку под раки-товым кусточком, под малиновым листочком. Ишли-прошли двое удалые, ребятушки молодые, холостые. Они вынули по ножичку, вырезали по пруточку, сделали по гудочку. Вы, гудочки, не гудите, моего мужа не будите, мой муж спит с похмелья, со большого перепоя. Сестра жила-была за рекою, пива пьяного наварила, моего мужа напоила, спать уложила.

Гловский район:

Спицинская вол.: Мда 3136-51; Подборовье 3120-10, 3124г-12; Сосно 3298-33, 60.

Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Задорье 3146-18.

Печорский район:

Кулейская вол.: Лисье 1179-07, 1223-13; Каменка 1183-21.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Голова 2986-70.

Гверздонская вол.: Задворье 2948-26; Троицкая Гора 2978-59.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-09; Боровик 1217-15; Заходы 1192-17; Мельницы 1194-20.

Теребищенская вол.: Балсово 1205-08; Дуб-Бор 1216-05.

Пыталовский район:

Тулинская вол.: Васьки 1548-02.

Плясовая на свадьбе.

(Аналогичный сюжет – см. *Масленичные* 3.3.)

75. «Соловейка молодая во зелёный сад летая»

Соловейка (канарейка) молодая во зелёный сад летает, свою участь проклиная: разнесчастная участь, кто женатого любит, а женатая детина – точно горькая осина, по чужим людям ходит, домой придёт – всё расскажет, на постель спать ложится, над своей женой гордится. А жена его не дура, из постели его сдула, за ворота выходила, красным девкам говорила: – Не любите моего мужа, нет на свете его хуже.

Вариант продолжения: Соловейка молодая во зелёный сад летает, свою участь хвалит: счастливая участь, кто холостого парня любит, холостой парень-детина точно ягода малина.

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Мартяново 2354-18.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2233-40; Бобьяково 2215-11; Гнилино 2233-23; Дубохино 2212-14; Загорье 2219-21; Малое Апарино 2217-28, 28-а.

Качановская вол.: Козлы 1397-62.

Новоуситовская вол.: Кононово 1541-34, 2239-17, 2954-11; Ушакки 1559-09, 31.

Палкинская вол.: Жилино 2226-06; Палкино 1569-14; Пахомово 2222-01; Рубцово 1570-41; Сухлово 2224-28.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-20; Нижний Крупск 1232-32; Турок 1225-01.

Крупская вол.: Гверстонь 1167-05; Зимний Борок 1165-11.

Лавровская вол.: Лавры 1188-13; Новожило 1421-03; Папушево 1574-16, 1576-06, 1577-20.

Новоизборская вол.: Лесичко 1187-19.

Печорская вол.: Декшино 1169-20.

Плясовая на свадьбе.

(Аналогичный зачин – см. *Хороводные* 76.)

76. «Молодая канарейка мимо сада пролетала»

Молодая канарейка мимо сада пролетала, свою долю проклинала, ай, калинка моя, ай, малинка моя. Какова

горька калинка, таково моё замужье, а в семье никто не любит. А ни свёкор, ни свекровка, и ни деверь, ни золовка. А я к свёкру привыкала – у «жарна» часто стояла, а к свекрови привыкала – поутру рано вставала. К деверям я привыкала – вороных коней седлала, я к золовкам привыкала – часто изобоньку «пахала». А я к мужу привыкала – пухову перину стлала. Он поутру рано выходит, вечером поздно приходит. На кроватку ложится, тяжёленько вздыхает, трёх-четырёх вспоминает, меня, младу, вспоминает.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-74, 1962-01.

(Аналогичный зачин – см. Хороводные 75; сходный мотив – см. Иванские 4.1.2.)

77. «Как на улице воробушек попы́рхивает» (варианты напева III-9)

Как на улице воробушек попы́рхивает. Он молодую на улицу выманивает. Молодушки говорят: – Нам мужья не велят, всё заказывают и загра́живают. – А я мужину грозу в узелок завяжу, в уголок положу. Где узёлушек лежит, тут уголышек дрожит. – Уголок, не дрожи, меня, младу, не держи! На уголышек гляжу – всё равно гулять иду.

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2201-28, 29, 5206-26–27а.

78. «По сеньюшкам ходила» / «Ох, миленький дружок» (варианты напева VI-8)

По сеньюшкам ходила, мила дружка водила. Я за ручку брала, милым дружком назвала. – Ох ты, милый дружок, чего долго не было? – Сердечная любушка, у меня дома нуждушка. Случилась беда – жена сына родила. Сам я банюшку топил, сам я водушку носил, сам я пару подавал, сам я имя накладал, Пантелеем называл: – Мой сыночек Пантелей, соси матку, не жалеи.

Великолукский район:

Фёдорковская вол.: Березье 1770-13.

Куньинский район:

Ущицкая вол.: Монастырёк 2439-14.

79. «А я в садике была» (напев VI-8)

Я в садике была, спелу ягоду брала. Всем по ягоде дала, папаше – зелену, отдаст замуж молодую. Седая борода не пускает никуда. Как пойду я за водой, возьму старого с собой, да в прорубь головой. – Топись, чёрт с тобой! Мне найдётся молодой – нос картошкой, сам рябой. Назовёт меня женой, танцевать пойдёт со мной.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-06.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-16.

**5. ХОРОВОДНО-ОБРЯДОВЫЕ ИГРЫ
КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВОГО, БРАЧНОГО,
ПРАЗДНИЧНОГО, БЫТОВОГО СОДЕРЖАНИЯ**

80. «Гори, гори, масло» (напев II-12)

Гори, гори, масло, чтобы не погасло! Глянь на небо, птички летят, колокольчики звенят!

Печорский район:

Крупская вол.: Городище 3331-32.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-104.

81. «Ярёма, Ярёма, сидел бы ты дома» (напев II-13)

Ярёма, Ярёма, сидел бы ты дома, точил веретёна, в коробочку клал бы. – Коробочка мала, все концы сломала, в воду покидала. – Где ж вода? – Быки выпили. – Где быки? – Волки съели. – Где ж волки? – На каменной горке. – Где горка? – Черви сточили. – Где ж черви? – Гуси склевали. – Где ж гуси? – За море улетели. – Где море? – «Трастой заросши». – Где «траста»? – Девушки вы́жали. – Где девушки? – Замуж вышли за гудошничков, за молочничков. Они блох побоялись, в мох закопались. Блоха баню топила да и парилась, приумаялась.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-100.

(См. аналогичные кумулятивные сюжеты в разделах «Образцы детского фольклора»)

82. «Я круг бочки хожу»

Я круг бочки хожу, круг дубовенькой, я на бочку гляжу, на дубовенькую. Открывайся, гвоздок, выливайся, медок! Напивайся, душа, душа зятюшкина. Он напился, как бык, не знает, как быть. Берегитесь его, не сбодал бы кого!

Палкинский район:

Родовская вол.: Дворянкино 2941-59, 2949-08.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Максимково 1421-10.

83. «Я сижую, горю, пылаю на калиновом мосту» (напев III-6)

Я сижую, горю, пылаю на калиновом мосту. А кто ж меня любит, тот и выручит меня.

Красногородский район:

Покровская вол.: Трибесово 1549-32.

84. «Сидит Дряма» (варианты напевов II-11, III-4, VI-2)

Сидит Дряма́, сама дремлет, сама спит. – Вставай, Дряма́, в хоровод, смотри на народ, бери, кого «хощь».

Что ты, Дрёма, сидишь дремлешь, спишь? – Вставай, подбодрись, в боки руки «вопрй», кого любишь – поклонись.

Вариант сюжета: ...Полно Дрёмушке спать, не пора ли вставать? – Я восста́ну, распрокляну, нынче люди злы, лихие, наши бабы прокурáды [хитрые]...

Красногородский район:

Покровская вол.: Барашково 1544-30, 33.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Печково 2429-22.

Островский район:

Синерцкая вол.: Перевоз 1619-05.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Новая Усита 1537-26.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-99.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Бичи 1566-32; Трусовка 1566-03.

Тулинская вол.: Вашки 1548-14, 19; Зельцы 1542-27.

85. «Ходит Дрёма по лавицам» (варианты напева I-7)

Ходит Дрёма по «лавицам», глядит по девицам, все беленьки-румяненьки. Одна девка не бела, Настасья не

румяна. Вот к ней Дрёмушка подходит, большой брус мыла подносит. Ты, Настасья (Ивановна), умойся. Себя побелее, меня посмелее. Я тебя, душа, люблю, серги-яхонты куплю. Серёжки – валуны, полторы статьи даны.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-47.

Спицинская вол.: Рубцовщина 3298-04 (пр.).

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-10.

86. «А мы просо сеяли, сеяли» (варианты напевов I-9; III-2; V-1)

[Ходят рядами и поют поочередно]:

– А мы просо сеяли. – А мы просо вытопчем. – А мы топтать не дадим. – А мы коней напустим. – А мы коней в хлев запрям. – А мы коней выкупим. – А мы на куп не дадим. – А мы дадим сто рублей. – Нам не надо тысячи. – А что же вам надобно? – А нам надо девицу. – Открывайте ворота, принимайте девицу. – В нашем полку прибыло. – В нашем полку выбыло. – В нашем полку скачут. – В нашем полку плачут.

Вариант развития сюжета: – ...А чем же ты выкупишь? – А мы дадим дров костёр. – Не надо нам дров костёр. – А мы дадим лык «путню». – Не надо нам лык «путню». – А мы дадим молодца. – Не надо нам молодца. – А мы дадим девицу красную. – А нам девица «по любви». – Какая вам по любви?

Варианты припева: «Ой, Дид Ладу»; «Диди ладо»; «Ходим ладом»; «Ох, зелёная роща, алый цвет»; «Водит Лада»; «Дива Ладу»; «Ой, Дива Ладу».

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2384-01 (пр.), 2509-20.

Кудверская вол.: Медвёдово 2349-22, 2368-36, 2382-10.

Цевельская вол.: Макарино 2463-19.

Великолукский район:

Букровская вол.: Каменка 2469-03; Куковичино 2553-15.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Валуевское 2569-03.

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2354-09; Фильково 2388-26.

Самолуковская вол.: Воронцово 2499-12.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Пустыньки 1988-13.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Баландино 2339-22; Вяз 2390-21; Девичье 2365-06, 2381-09; Монино 2364-08, 09, 2381-03, 04; Монино* 2367-06; Мошково 2343-02.

Порховский район:

Верхнемостская вол.: Кондратово 2988-26, 27, 28; Хозяиново 1986-02 (Индеево).

Славковская вол.: Бердово 2971-16, 17; Гверстно 2983-47; Дубровичи 2985-10; Козибор 2974-11 (пр.), 30.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2101-02.

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-27 (пр.).

Вариант: ... – А чего вам надобно? – А нам надо девицу. – А какую вам девицу? – А нам надо Нюрочку. – Она у нас дурочка. – А мы её выучим. – А чем же вам выучить? – А мы её плёткой. – Открывайте воротца, принимайте девицу.

Варианты припева: «Водит Ладо (Лада)»; «Ходим Ладу»; «Дива Ладу»; «Ой, Диво Ладо»; «Ой, Дид-Лада».

Гдовский район:

Гдовская вол.: Крутое 4653-23.

Полновская вол.: Полна 3119-46, 3124-05.

Спицинская вол.: Рубцовщина 3298-05 (пр.), 07.

Чернёвская вол.: Заклинье 4677-23; Тупицыно 3299-06 (уп.), 4666-16 (фр.); Чернёво 3302-09.

Юшкинская вол.: Юшкино 3307-16.

Варианты: ... – Чем же вам выкупить (перенять)? – Мы вам дадим сто рублей (шелковым поводом / неводом). – Нам не надо тысячи. – Что же надобно? – Нам надо девицу. – У нашей девицы имя есть. – Нам надо Зинушку. – Наша Зина дурочка. – Мы её выучим. – Чем же вы выучите? – Шелковой плёткой. – Зина будет плакати. – Мы дадим булочки. – Оставайтесь дурочки.

... – А мы коней напустим. – А мы коней поймем. – А чем же вы поймаете? – А мы шелковым неводом. – А мы коней в хлев возьмем. – А мы коней выкрадем. А мы воров поймем. – А мы воров выкупим. – А чем же вы купите? – А мы дадим сто рублей. – Не надо нам сто рублей. – Нам надо девицу, красавица.

Варианты окончания: – В нашем полку прибыло. – В нашем полку выбыло.

– Нам не надо сто рублей. – А мы дадим двести, будем жить мы все вместе. *[Здесь две партии хоровода соединяются в одну, получается всем по паре].*

Великолукский район:

Борковская вол.: Борки 1704-32.

Красногородский район:

Покровская вол.: Трибесово 1549-29.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Печково 2429-21; Рябово 3111-08.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-11.

Вёсинская вол.: Гридино 5047-05; Яконово 5032-26, 33.

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-54.

Заборьевская вол.: Гнилки 2188-02, 03, 2210-03; Тарасово 2189-02.

Зареченская вол.: Адорье 5005-07.

Оршанская вол.: Большая Слобода 5206-09.

Опочецкий район:

Глубокская вол.: Авсейково 2830-34, 2831-56; Глубокое 2812-11, 2814-09, 2833-19; Заногы 2850-83; Рупосы 2832-08; Траньки 2868-56.

Духновская вол.: Волково 2772-15; Духново 2749-01.

Звонская вол.: Грихново 2277-15.

Лобовская вол.: Казихи 2240-25; Терехи 2271-07.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Подмогилье 1558-27.

Печорский район:

Печорская вол.: Декшино 1169-44; Тайлово 1400-22.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Воронково 2284-10.

Велейская вол.: Смолины 1629-08.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Новоселье 1562-29.

Скордовская вол.: Пупарево 1398-55.

87. «Бояре, а мы к вам пришли» / «Княгини, мы до вас пришли»

[Ходят рядами парни и девушки, поют поочередно]:

– Бояре, а мы к вам пришли, молодые, а мы к вам пришли. – Бояре, вы зачем пришли? – Бояре, мы невест выбирать. – Бояре, вам какая любя? – Бояре, нам вот эта любя. В нашем полку прибыло. – В нашем полку убыло. – В нашем полку пляшется. – В нашем полку плачется. – В нашем полку пиво пьют. – В нашем полку слёзы льют.

Вариант текста: – «Книгёни», мы до вас пришли, молодые, мы до вас пришли! – «Баяри», вы зачем пришли, молодые, вы зачем пришли? – Мы вас посмотреть. – На что посмотреть? – Какую любить? – Какая вам нужна? *[выбирают девушку].*

Невельский район:

Лобковская вол.: Барсуки 1963-09.

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мutowозово 2057-25.

88. «Как во городе царевна» (напев III-1)

Как во городе царевна, за городом царев сын. Подходи, сударь, поближе, поклонись, сударь, понизе. Выбери, сударь, другую, да из тысячи любую.

Вариант текста: Как во городе царевна, за городом царев сын. Как царевна царя манила, золото кольцо дарила. Рассекай, сударь, ворота, бери, сударь, за ручку, ве-ди, сударь, за город. Выбери, сударь, другую...

Красногородский район:

Покровская вол.: Трибесово 1549-30.

Опочецкий район:

Варыгинская вол.: Лотовицы 1646-23.

Печорский район:

Печорская вол.: Тайлово 1400-23.

89. «Заинька по сенечкам погуливал» (варианты напева III-8)

Заинька по сенечкам погуливал, серенький по новеньким погуливал. – Негде мне, заиньке, выскочить. Сады (леса) далёки, а изгороды высоки, семеро ворот крепко запёрыты стоят. Коло каждых ворот по три сторожа стоят. Сторожа молоды в города гулять пошли. Наши ключики-замочки по карманам разнесли. Наши ключнички – наши дружнички, полковнички – полюбóвнички, генерáльшицы – целовáльшицы.

Вариант окончания: ...Не ходи часто, не носи холста. Кумачу я не хочу, хочу ситчику «полосáстенького», «коноплáстенького». (Взял бы миленький за ручку, за правенькую, за румяную).

Ещё парочка прибавляется, в каравóд гулять поспешается.

Красногородский район:

Пограничная вол.: Треньки 1643-04, 05.

Покровская вол.: Агарышево 1554-29; Барашково 1544-31; Мозули 1544-07; Мышково 1539-54.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Мишнево 1648-29.

90. «Как пошёл молодец, как пошёл удалец, Дунай мой, Дунай, разудалый мой Дунай» (варианты напева V-2)

Как пошёл молодец, как пошёл удалец не пир пировать, во компании гулять. Молодец девкам поклон, с молодца шляпа долой: – Прошу, девица, поднять, красавица, мне подать! – Не слуга, сударь, твоя, я не слушаю тебя!

[Затем текст повторяется с изменением последней фразы:] – Я послушаю тебя, подниму шляпу с земли, надену на тебя.

Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Цевло 2507-08.

91. «Хожу я, гуляю вдоль по карабóду» (варианты напева III-5)

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу. Хожу, выбираю для себя я тещу. Хожу я, гуляю... Хожу, выбираю молодого тестя... Молодого шурина... Молоду своячницу... Выбираю для себя невесту. Оседлаю я коня – шурина со двора. Милая сестрица – в доме не жилица. Весел я, весел сегодняшний вечер – я свою милую два раза целую.

Вариант: ...Испеку я пирог – тестя с тещей за порог.

Оседлаю я коня – и шурина со двора...

Великолукский район:

Букровская вол.: Куковичино 2553-14.

Фёдорковская вол.: Фёдорково 1797-28.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2481-12.

Морозовская вол.: Рябово 3111-07.

Невельский район:

Лобковская вол.: Рыжаки 1968-26.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Лябино 5208-10.

Вёсцинская вол.: Яконово 5032-41.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-03.

Островский район:

Горайская вол.: Гораи 2287-28.

Рубиловская вол.: Зарино 1661-05, 10, 11.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2217-36, 2218-24.

Новоуситовская вол.: Бородино 1538-05; Добычи 1558-02; Небоги 1530-02; Подмогилье 1558-23.

Палкинская вол.: Рубцово 1570-36, 37; Свириково 1571-30.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-20.

92. «На мосту становой становился» / «Я поеду во Китай-город гуляти»

На мосту становой становился (я на новы мосты становился), молодой молодец (купец) подъявился, захотелось молодцу погулять, все заулки-переулки повидать. Он поехал во Китай-город гулять, самого лучшего товара закупать. Он купил своей жёночке попку, самого лучшего шёлка на юбку (на платье). – Ты прими, моя жёночка, не «чалься», душа-сердце моё, не ломайся. Посмотрите на нас, добрые люди, как жена меня, молодца, не любит, душа-сердце моё, не целует (моей шёлковой юбочки не носит).

[Песня начинается сначала, продолжение:] ...он купил своей жёночке попку, самого лучшего ремёня на плётку. – Ты прими, моя жёночка, не «чалься», душа-сердце моё, не ломайся. Посмотрите на нас, добрые люди, как жена меня, молодца, любит, душа-сердце моё, поцелует (как жена меня, молодца, боится и моё шёлковое платьице (юбку) носит).

Вариант: ...Поглядите, добры люди, как жена мужа любит – к людям идёт плечиком, к мужу идёт личиком.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3150-25.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Мылово 2218-10; Яхново 2217-10, 2232-09.

Палкинская вол.: Горбово 1564-05, 18, 19; Щепец-Горушка 2236-07; Ягодкино 2221-06; Ягодкино-Горино 2222-09.

Печорский район:

Изборская вол.: Малы 1199-09; Петровск 1397-27; Поддубье 1204-02.

Новоизборская вол.: Лесицко 1187-06.

93. «Захотелось чернецу погуляти»

Захотелось чернецу погуляти, по-за улкам, переулкам пометати. Как навстречу – стара баба, «чернечище» «kozyрище понадвинул». Тут навстречу – красна девка, «чернечище» «kozyрище пораскинул».

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Самолуково 2567-16.

**6. ВЫБОР ПАРЫ
ВЕЧЕРОЧНЫЕ («БЕСЕДНЫЕ»), ПОЦЕЛУЙНЫЕ
ПРИПЕВКИ (ПРИПЕВАНИЯ)**

94. «Из-за лесика, лесочка тёмного» (варианты напевов I-1; V-4)

Из-за лесика, лесочка тёмного, да из-за садика, сада зелёного там шло-прошло два молодца, оба холосты, неженатые, «щеглёватые». Они шли, очень спорили, речь говорили не о делице-безделице, о душе любимой красной девице. Эта девица выходила к ним, говорила с ними: – Вы не вздорьтесь, не бранитесь, по-хорошему разойдитесь. Не обоим вам я достанусь: либо малому, бел-кудрявому, либо большому, расхорошему. Доставалась я брату старшему...

Варианты: ...Они шли-прошли, взвеселились, красным девушкам поклонились...

...Вы не спорьте, не бранитесь. Не обоим вам я достанусь: либо чёрному, чернобровому, либо белому, белокудному. – Ты пойдём со мной, белокудренький, вдоль по улице по широкой. Пускай людюшки подивуются, отец с матерью полюбуются, что не кум с кумой и не брат с сестрой – парень с девушкой, Пелагеюшкой.

...Когда шли они, остановились, думу думали, речь говорили, а сами вздорились... Доставалась брату большому, хорошему. Парень девушку берёт за рученьку, берёт за правую.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3150-39а.

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-69, 3119-01, 03, 3123-04, 05, 3124в-26.

Спицинская вол.: Островцы 3124-20, 3150-10; Подолешье 3142-24.

Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1789-14, 15; 1791-04.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2218-25.

Новоуситовская вол.: Новая Усита 1537-18; Раихино 2954-21.

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1208-30; Лисьё 1180-40.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-28.

95. «Долина-долинушка» (варианты напева II-7)

Долина-долинушка, по этой долинушке ходил-гулял молодец Николай Алексеевич, с ним гуляла девица Мария Ивановна. У нас ещё есть молодец, у нас ещё есть девица [называют вторую пару].

Вариант продолжения: ...Увидала маменька с высокого терема, с косячатых окошечек. – Родимая деточка, что ты ходишь невесело, гуляешь нерадостно?

Палкинский район:

Васильевская вол.: Анскино 2234-01; Болотово 2218-21; Усадище 2214-18, 19, 28; Яхново 2217-35, 2951-27.

Качановская вол.: Городище 2864-02; Луг 1393-50, 1395-01, 02, 09, 12, 2952-19; Козлы 1397-65; Подсев 1412-27, 1413-12.

Палкинская вол.: Жилино 1570-15; Иваново 2223-15; Рубцово 1570-35.

Родовская вол.: Голубово 1394-13, 2941-61, 2942-01, 17, 2954-03; Дворянкино 2941-54; Поповские 1398-28; Трумалёво 1414-42.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1406-27, 1407-24, 1418-27, 1419-16, 1572-16, 17; Хребты 1189-13, 34.

Эстонское пограничье: Любница 1192-02.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-06, 15.

Пыталовский район:

Линовская вол.: Максимково 1421-16, 17; Плещеево 1414-15-17.

96. «Долина-долинушка, не долга, широкая»

Долина-долинушка, не долга, широкая, приволье хорошее. Распался-развалился Николай Филиппович. – Что глядишь невесело, гуляешь нерадостно? – Чего веселиться – времечко жениться [Вариант: все мои товарищи нынче поженились, а я неженатый, холост]. – Женись, милый сын, бери себе девицу с хоровода, из народа. – Мне понравилась девушка Тамара Ивановна.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Рогачево 3134-53.

97. «Как на горке, на пригорке, в государственной конторке» (варианты напева II-8)

Как на горке, на пригорке, в государственной конторке молодые писаря. Они пишут в три пера государственные дела. Конторушка растворилась, сударушка появилась. Подосёдши, поклонилась. Посмотрите, господа, у ней русая коса, у ней серые глаза, коленкорный платок да шелковый пояс.

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 2952-21; Подсев 1413-15.

98. «Я бегу, бегу по поженке» (варианты напевов II-10; V-8)

[II]: Я бегу, бегу по поженке, прибегаю ко дороженке, на дорожке берёзка стоит, на берёзке два голубя сидят. Один голубь ничего не говорит, а голубка разговаривает, парень девушку обманывает. Мы гуляли веселёшенько с тобой, целовались милёшенько семь раз.

Вариант: ...два голубя сидят. Первая сизая голубушка – Ирина Ивановна, второй сизой голубчик – Николай Микифорович.

Вариант: Я бегу, бегу по солнушку, наберу жита по зёрнышку, наварю я пива пьяного про своего дружка упрямого, про упрямого сердечного.

Вариант окончания [III]: Завтра праздничек Иванов день, добрый молодец гулять пойдёт, свою девушку с собой возьмёт.

Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Заречье 2385-22.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-23-а.

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 1395-03; Подсев 1412-28, 28-а.

Печорский район:

Изборская вол.: Косыгино 1393-27, 28; Малы 1198-12; Поддубье 1203-20; Турок 1227-05.

Лавровская вол.: Любятково 1172-17.

Паниковская вол.: Воронкино 1211-25.

Печорская вол.: Митковицы 1184-57.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Постоево 2986-51.

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-24.

(Аналогичный зачин, поэтические мотивы – см.: Хороводные 146, 172, Свадебные 8.25.)

99. «Тережка, Тереженька, через бор дороженька» (варианты напева VIII-1)

Тережка, Тереженька, через бор дороженька. Тережку беда стала, с кем его жена спала. Под стожком зелёньким, с казачком молоденьким.

Тережка, Тереженька, через бор дороженька. Да кто ж там ходил-блудил, чёрную стегу набил? Сенечка ходил-блудил, чёрную стегу набил. – Наташечка-кро-

шечка, отчини¹ окошечко! Я несу подарочки, цукровые² яблочки.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2005-14, 2014-37, 2015-23, 2016-23, 2037-22.

¹ «Отчини» – открой.

² «Цукровые» – сахарные.

100. «А мы, девушки, просу сеяли» (напев V-5)

Мы, девушки, «просу сеяли». Посеявши, в лес – за ягодами, за брусникою. Все девушки набрали, Шуронька не набрала, за сырым дубом застоялась, со милым другом – с Тимошенькой.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1746-06.

(Аналогичный текст – см. Свадебные 8.30.)

101. «Как по морю синему» (варианты напевов I-6; III-3)

Как по морю синему (по синему, по великому) плыло стадо лебединое, лебединое-гусиное. Посерёд стада – лебедушка белая, под ней вода не сколыхнется, над ней перья не отряхнутся. Откуль взялся князь сизой орёл, разбил стадо лебединое, убил-ушиб красну девушку молоду, пёрышки по берегу растягивал.

Вариант: ...разбил стадо лебединое, лебединое-гусиное. Где ни взялась красна девица-душа, брала перья в подушечку, милому дружку в изголовьице.

Вариант: Плыла утка, плыла серая. Плывши, утка оглянулась: – Плывите-ка, милы детушки, за мной.

Где ни взялся сизой орёл, убил утку, пух пустил под самые небеса, пёрышки – по земелюшке, кровь пустил во синее морюшко.

Где ни взялась красна девица-душа, брала перья, приговаривала: – Милу дружку на перинушку, родной матушке – на зголовьице. Где ни взялся добрый молодец: – Бог на помощь, красна девица-душа. Ты гордая, непокорная, настоишься у моей кроватушки, надержишься шелковой плети в руках.

Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3150-21.

Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2201-22.

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 1395-10, 2953-01.

Палкинская вол.: Тимошино 2227-12.

Родовская вол.: Ключи 1401-30.

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1165-20; Горбатицы 1181-28, 3332-20; Городище 3346-14.

Кулейская вол.: Замощье 1178-21, 3342-36; Каменка 1183-10; Красная Гора 1180-13; Лисьё 3348-82; Медли 1220-16, 3336-02, 04.

Лавровская вол.: Ладейники 1230-09; Смолянка 1172-51; Юшково 1175-28.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-91; Тавлово 2990-05.

Залитская вол.: Белов 1184-14.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Добривы 3147-66.

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-18.

102. «В хороводе были мы»

В хороводе были мы. – А что там видели? – Мы видели парочку, кавалера (короля) да дамочку (барышню), встань-ка, пара, подбодрись, нам немножко потанцуй.

Вариант: ...Стань-ка, пара, подбодрись, потанцуй, кого любишь – поцелуй, а не любишь – поклонись.

Вариант окончания: Эта пара хороша и не стоит ни гроша!

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 3134-17, 3150-48; Партизанская 4684-04 (ходили дугой).

Юшкинская вол.: Козлово 3309-43.

Красногородский район:

Покровская вол.: Покровское 1555-08.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Сергеевское 2571-06 (т.).

Миритиницкая вол.: Вознесенское 2354-07.

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-06.

Самолуковская вол.: Воронцово 2499-11.

Невельский район:

Лобковская вол.: Худоярово, 1971-25.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Грихново 2277-14.

Островский район:

Синерецкая вол.: Пашково 1627-11.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Гнилино 2233-22.

Качановская вол.: Козлы 1397-68; Спудиши 1398-16.

Палкинская вол.: Кузнечонки 2225-14, 16; Палкино 1569-22, 23.

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-05; Ключи 1401-29.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово 1234-01; Зехново 1397-01.

Крупская вол.: Соха 3344-13.

Паниковская вол.: Емельяново 1202-17.

Печорская вол.: Тайлово 1400-20.

Псковский район:

Серёдкинская вол.: Заходы 1193-10.

Порховский район:

Славковская вол.: Гверстно 2983-42; Мал. Заходы 2984-24.

Пыталовский район:

Скордовская вол.: Пупарево 1398-54.

Гавровская вол.: Чернолесье 1562-36.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-02, 3145-20.

103. «Под огонечком сидит Раюшка» (варианты напева I-5)

Под огонечком сидит Раюшка, сидит Петровна. Окол Раиньки сидит Нюрушка, Елизаровна сидит. [Потом каждой девушке припевают парня]. А мы Манюшке Ванюшку дадим, дадим Лексеича.

Вариант песенной строфы: Около Танюшки сидит Манюшка, сидит, посажена, сидит.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 4671-06; Партизанская 3117-16, 45, 31246-17, 4684-06 (пары целуются).

104. «Мы посеёмте, девки, лён» (напев I-8)

Мы посеёмте, девки, лён. Мы посеяли на реку, на жёлтеньком на песку. Вот повадился во ленок ходить Ванюшка-шеголёк. Все головочки посорвал и на Настеньку побросал.

Припев: Ходит по мосту поспел, говорит, что девки лён.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Ломоносы 2120-37.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3144-85.

105. «Со вьюном я хожу»

Со вьюном (со венком) я хожу, с молодым (золотым) я хожу. Я не знаю, куда вьюн положить. Положу венок на

правое плечо, а со правого на левое положу. Кого люблю, я тому подарю.

Гдовский район:

Первомайская вол.: Старое Загорье 3119-56 (фр.).

Юшкинская вол.: Зигоска 3308-33.

Вейнская вол.: Заборовье 4673-49 (уп.).

Красногородский район:

Покровская вол.: Покровское 1555-08.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Грихново 2277-14.

Палкинский район:

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-04.

Печорский район:

Печорская вол.: Тайлово 1400-18.

Порховский район:

Славковская вол.: Бердово 2971-18, 19; Гверстно 2983-46; Дубровичи 2985-08; Козибор 2974-28; Крюково 2970-01; Мал. Заборовье 2972-23 (уп.); Мал. Заходы 2984-23; Остафьево 2982-10.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Зилино 1561-04; Чернолесье 1562-36.

Дубновская вол.: Оники 1567-13.

Жоговская вол.: Богородицкое 1655-10.

Тулинская вол.: Зельцы 1542-25.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-19, 21.

106. «Пошла млада за водой, коромысел золотой»

Пошла млада за водой, «коромысел» золотой. Пушу вёдра под гору, сама ударюсь о землю, рассыплюсь яблонькой. Из сосонки [яблоньки] «нащепим» тонких досок, сделаем звонки гусли. Ваня будет в гусли играть, а Настенька танцевать.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-34.

(Аналогичный текст – см. Свадебные 8.60б.)

107. «Ня трупки трупшутца» (варианты напева VI-8)

Не «трупки» «трупшутся»,¹ конопельки не лущатся. Не по этой ли тропиночке шёл Колюшка-детинушка. Он шёл-шёл, насвистывал, свою любушку выкрикивал: – Олюшка, погляди-ка в окошечко, я тебе несу подарочек, московский пряничек.

Великолукский район:

Черпесская вол.: Гусиный Бор (Бор) 1746-07; Хохлово 1708а-09.

¹ «Трупки трупшутся» – значение этого выражения не выяснено. Возможно, эти слова имеют то же значение, что и «трупшувать» – «трясти сыпучее, посыпать» (Даль В. Толковый словарь. М., 1991. Т. 4. С. 437).

108. «Зачем ходишь, Халимон?»

– Зачем ходишь, Халимон, зачем ходишь больших брать? – Хожу девушек выбирать, хожу красных любить. – А на что вам девушки? – Будем Ванюшку женить. – Какая ж вам хороша? – Нам Клавдиюша хороша, нам Петровна пригожа.

Опочецкий район:

Лобовская вол.: Терехи 2271-06 (фр. т.).

Себежский район:

Томсинская вол.: Агурьяново 1664-15; Гришманы 1665-03; Томсино 1650-18.

109. «На пруду, на речке плавали дощечки»

На пруду, на речке плавали дощечки, на той дощечке девка бельё мыла, звонко колотила. Мимо шёл Ванюша:

– Бог помочь, Машута! Машенька спешила, не дала «спасибо», братцем не назвала, к себе не позвала.

Палкинский район:

Палкинская вол.: Палкино 1569-18, 19; Ягодкино 2221-05.

Печорский район:

Лавровская вол.: Новожила 1420-39; Папушево 1406-26, 1572-18, 19, 1575-04, 1576-13, 14, 1577-27; Смолянка 1173-02; Хребты 1189-17, 18.

110. «Стоит столик дубовой-дубовой»

Стоит столик дубовой-дубовой, а на столике вино-вино-вино. А кто ж наливал-наливал? Всё Иванушка. А кому ж подносил-подносил он? Всё Катеньке. Катя взяла да и выпила. Снарядивши, в гости просится: – Ты пусти-пусти, Иванушка, ты пусти-пусти, хорошенький. Я домой же к мамоньке хочу.

Себежский район:

Томсинская вол.: Ямищи 1666-12.

(Аналогичный зачин – см.: Свадебные 8.37б–г.)

111. «Заводите-ка, ребята, свою круговую» (варианты напева III-13)

Заводите-ка, ребята, свою круговую, выбирайте-ка, мальчишки, девицу любую. Эта девица прекрасна, красна ленточка атласна (в косе ленточка атласна), золотые два кольца, берёт девица молодца.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Заногы 2850-81.

Звонская вол.: Посихново 2277-07.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

Пушкино-Горский район:

Велейская вол.: Смолины 1629-04.

Васильевская вол.: Стречно 2252-05

112. «Шла Таиса по дорожке»

Шла Таиса по дорожке (ишла Нюшенька дорожкой), уронила две серёжки. Две серёжки, два кольца – берёт девица молодца.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-08.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

113. «Шёл Фёдор и Федор»

Шёл Фёдор и Федор (Фёдор и Федора), нашёл (нашли) лапти без обор. Стал (стали) он лапти обувать, в лаптях толку не понять. Вы [пожалуйста] гулять.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-10.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

114. «Часы ходят, часы бьют»

Часы ходят, часы бьют, часы покоя не дают. Как ударил первый час – вы, пожалуйста, сейчас. Вылетай, голубь, один – тебе голубочку дадим.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-09.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

115. «Зайка серенький, зайка беленький»

Зайка серенький, зайка беленький. Зайка в комнату вскочил, чайку-кофею спросил. – Дай-ка кофею на грош, выбирай, какую хошь.

Новоржевский район:

Вёскинская вол.: Яконово 5032-24, 34.

Стехновская вол.: Тараскино 5015-24.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

116. «Сидел котик на печи»

Сидел котик на печи, на девятой «кирпичи». А второй на полу позавидовал ему. Позавидовал ему – выбери себе жену.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

117. «Вы не стойте у порога»

Вы не стойте у порога (не стой, милый, у порога), не заломана дорога. Проходите-ко вперед, заведёте хорювод. Хоровод мы заведём, всех по парочке возьмём.

Опочецкий район:

Звонская вол.: Посихново 2277-10.

118. «Ты верба моя, ты зелёная кудрявая моя» (напев VI-10)

Ты верба моя, ты зелёная кудрявая моя. Ты не стой над рекой широкой. Соловеевка гнездышко вил, перепёлочке садиться велел. Перепёлочка – Манюшка, соловеевка – Ванюшка.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-09.

Урицкая вол.: Урицкое 1730-31.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-35.

Красногородский район:

Красногородская вол.: Лоскутина 1583-15.

(Аналогичный зачин – см. Свадебные 8.61а.)

119. «Как по бережку конь бежит»

Как по бережку конь бежит, по крутому вороной бежит. Шелковой гривой помахивает, золотой уздой побрякивает. Как колечки «бряк-бряк-бряк», как серебряны «бряки-бряки-бряки». Как свалился Ванюшка с коня, подбегает к нему Манюшка своя. Молодая жена Манечка набелёна-набелёшенька, разрумяна-румянёшенька, как по блюдечку катается, словно сахар рассыпается.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-17, 1632-24б.

(Аналогичный сюжет – см. Свадебные 8.59а.)

120. «Пойдём мы, пойдём мы в зелёный сад гулять»

Пойдём мы в зелёный сад гулять и будем мы алый цвет рвать. Сорвём мы букетиков-цветов и розу алую разных сортов. И выберем по миленькой себе, по миленькой, любименькой, хорошенькой себе.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2035-05.

121. «Распаху я, распаху я широко долину»

Распаху я широко долину, посажу я жаркую калину. На калине ветер веет, калина не зреет, парень с девицей гуляет, целовать не смеет.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Сидорово 2214-05.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2035-06, 06а.

122. «Ходил казак, гулял казак в девичьем кругу»

[«Казак» ходит] Ходил казак, гулял казак в девичьем кругу, выбирал казак для себя жену. – Ох, девица-красавица, выйди за меня [кланяется]. Не выйдешь ты – спокаешься, вспомнишь про меня. – Пойду спрошусь у соседюшек, какой человек [девушка встаёт, идёт за «казак»]. Соседушки мои батюшки, скажите вы мне, какой человек? – Он добр, он хорош, он и умница, выйди за него [целуются, садятся]. / Он плут, он вор, он и пьяница, не иди за него [девушка садится на место].

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2119-06.

Томсинская вол.: Томсино 1649-23, 25, 25а.

123. «Где ты, Ванька, перепачкался» (напев III-7)

– Где ты, Ванька, перепачкался? – Картошку пёк, свою Манечку берёт. Эта спёкши, эта не, эта Маньке, эта мне. [Ходили мальцы кругом, целовали девок].

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-15, 1632-13.

124. «Гори, гори, лучинка, золотые угольки» (напев III-7)

Гори, гори, лучинка, золотые угольки. Подкатились мальчишки под горячие блинчики. [Парень подходит к девушке, целует].

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-16.

125. «Переулочком шла, клубок гаруса нашла»

Переулочком шла, клубок гаруса нашла. Клубок катится, нитка тянется. Нитка сорвалась – поцелуя дождалась.

Красногородский район:

Покровская вол.: Покровское 1555-09, 09а.

126. «В нашем саде-винограде два парня гуляют» / «Во саду ли, в огороде» / «Возле речки, возле мосту»

а) В нашем саде-винограде два парня гуляют. Они ходят и гуляют, девок выбирают. – Вы пожалуйста, девчонки, с нами погулять. Мы соскучились без вас по саду ходить. – Позволь милая спросить – будешь ли любить? – За любовь тебя такую семь раз поцелую.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-24 (т.).

Палкинский район:

Палкинская вол.: Сухлово 2225-03.

Пыталовский район:

Вышгородская вол.: Васькино 1554-11.

Гавровская вол.: Новоселье 1562-24.

Дубновская вол.: Оники 1567-04.

Жоговская вол.: Богородицкое 1655-12.

Тульская вол.: Вашки 1548-13.

б) Во саду ли, в огороде три парня гуляли, правыми руками девиц выбирали. – Пожалуйста (пожалуйста), девицы, с нами прогуляйтесь (прогуляться), надоело нам одним по саду шататься. Прогуляться – семь раз целоваться. Семь раз не указ, целоваться один раз. Во саду ли в огороде три девицы гуляли, правыми руками парней выбирали. – Пожалуйста, парнишки, с нами прогуляться, надоело нам одним по саду шататься. Прогуляться – семь раз целоваться. Семь раз не указ, целоваться один раз. / – Верю, дорогая, много лицемеришь. – Я люблю тебя, жалю, но ты мне не веришь. Во саду ли, в огороде три де-

вицы гуляли.. – Пожалуйста, парнишки, с нами прогуляйтесь, надоело нам одним по саду шататься.

Вариант зачина: Хожу я, гуляю, парня выбираю.

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2481-12.

Морозовская вол.: Рябово 3111-06.

Назимовская вол.: Шейкино 2591-05.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-23.

в) Возле речки, возле мосту два парня гуляют. Они ходят и гуляют, ничего не знают. Только знают, привечают одно стадо девок. Вы, пожалуйста, красотки, с нами погуляти. С нами, с нами погуляти, травы потоптати. – Я тебя люблю-жалею, а ты мне не веришь. – Верю, Саша, верю, Маша, что тебя люблю-жалею, сорок раз целую. Сорок раз – не горазд, а больше не буду.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Городище 1975-37; Погребнице 1975-08.

127. «Вилась капуста»

Вилась капуста, белый кочешок, между той гряды капусты дорожка лежала, по этой дорожке парочка гуляла [называют девушку и парня по отчеству].

Вариант продолжения: ...Подзывал парень девчонку в лес за малиной. Не йду я, дорожки не знаю, пешком постану. Запрягай, милый, карету, я сяду, поеду. Запрягай, милый, другую, я сяду в любую. Три разочка поцелую, прочь пойду.

Палкинский район:

Качановская вол.: Городище 2864-03; Козлы 1397-66; Луг 1393-51, 52, 2952-20; Подсев 1413-01.

Палкинская вол.: Мельница 1565-37, 38.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-21.

128. «Ах ты, зимушка-зима»

Ах ты, зимушка-зима холодна очень была, все дорожки замела, все дорожки, все пути, негде к милому пройти. А я пойду, постель постелю, постель пуховую. Я люблю девчонку, на коленочки поставлю, целовать заставляю – хоть раз, хоть два, три раз – не беда.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Большое Апарино 2233-05.

Черская вол.: Сиги 1564-03 (т.).

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-22, 23.

Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-66; Печки 3350-44.

Лавровская вол.: Папушево 1572-09.

Усвяцкий район:

Церковищенская вол.: Перелазы* 1788-03.

129. «Пойду в чисто поле, посею я горе» / «Я рассею своё горе по чистому полю» (вариант напева VII-2)

Пойду в чисто поле, посею я горе (я рассею своё горе по чистому полю). Раста, моё горе, ни рожь, ни пшеница. Цвета моё горе аленьким цветочком. Все цветы алы – один поалее. Все мальцы милы – один помилее, целуй поскорее.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Каверзы 1785-13.

Ловецкая вол.: Погребнице 1975-07.

Палкинский район:

Качановская вол.: Жуково 1392-05; Луг 1395-11; Подсев 1413-13.

Палкинская вол.: Краснодудово 2238-09, 2942-27.

Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1173-17, 18.

(Аналогичный сюжет – см. Лирические 3.1.17.)

130. «Через сад-виноград за водой ходила»

Через сад-виноград за водой ходила, да не дал же мне Бог, кого я любила. Только дал же мне Бог, кого я не знала, вот за эти за выборы, что я выбирала. Сею-вею цветы белы, розу садовую, кого верно люблю – того поцелую.

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-23, 24.

Ловецкая вол.: Завруи 1959-32.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2035-02, 04.

Максютинская вол.: Дроздцы 2093-07.

Чайкинская вол.: Замошица 2107-12.

131. «Без меня меня женили, я на мельнице был»

Без меня меня женили, я на мельнице был. Приезжаю домой – поздравляют с женой. А жена молодая низко кланялася, я поклоны принимал, свою жену целовал.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2035-07.

132. «Идёт девочка миленькая»

Идёт девочка миленькая, на ней платынце синенькое. Она идёт, улыбается, поцелуя дожидается.

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-32.

133. «Ишёл жоров длинноногий»

Ишёл жоров длинноногий, не нашёл пути-дороги. Он ишёл стороной, боронил бороной. Борона железная, поцелуй, любезная.

Пыталовский район:

Жоговская вол.: Дубново 1636-05.

Себежский район:

Максютинская вол.: Влазовичи 2118-33.

7. ХОРОВОДНЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ-ЗАКЛИНАНИЯ

календарно-обрядового, праздничного,
брачного содержания

134. «Во бору сосна всколыхнулась» (варианты напева VI-1)

Во бору сосна всколыхнулась, зелёная развихнулась. Там наши девушки «рўсу» сеяли да заплакали: – Знать, наша мать-земля неуродимая, знать, наши семенки не-всходимые, что много сеяли, да мало выросло. [Далее текст повторяется сначала] ...Они сеяли да обрадовались: – Знать, наша мать-земля уродимая, знать, наши семенки всходимые.

Куньинский район:

Усмынская вол.: Войлово 3285-51.

135. «Уж я сеяла, я сеяла ленок» (вариант напева V-8)

Уж я сеяла ленок, приговаривала, чеботами приколачивала: – Ты удайся, удайся, ленок...

[Далее текст повторяется с перечислением всех форм обработки льна, во время исполнения песни плясали и имитировали трудовые действия (показывали руками)]:

...полола, ...дёргала, ...мочила, ...стлала, ...мяла, ...трепала, ...чесала, ...пряла, ...ткала, ...белила. ...Приговаривала, чеботами приколачивала: – Ты удайся, удайся, ленок.

Новоржевский район:

Вёснинская вол.: Яконово 5032-23.

Порховский район:

Верхнемостская вол.: Бочкино 2985-69.

Пустошкинский район:

Васильковская вол.: Кряква* 2844-09, 11 (пели на «запрядаках»).

136. «Лён мой, леночек» / «Расти, мой леночек» / «Под лесом-лесом жито колосисто» / «Сею-вею белый лён» (варианты напева VI-7)

Под лесом жито колосится. Здешние девки (наши ребята) добры, голосисты. По зелёному бору ходят-гуляют, лён сеют, белый расцветает. – Кто ж нам будет лён тягать? (Лён мой леночек тонок (зелен) и долог. Низ коренистый, верх головистый. По двору ходят, лён сеют: – Лён мой, родись и тонок, и долог. Стал мой лён зреть и поспевать. Стала младенька плакать-горевать: – С кем я буду лён тягать, расстилать?) Расти, мой леночек, расти, мой зелёный, тонок-долог, бел, волокнистый, собой головистый. Девушки пели-припевали, ленок рассевали: – Расти, мой леночек, тонок-долог, бел, волокнистый, собой головистый. Свёкор говорит: – А я с тобой, снохой (с невесткой, с Настей) молодой. – Это мне не радость, не веселье (какая мне радость – печаль да забота; суета, большие хлопоты).

[Текст повторяется от начала несколько раз с заменой – вместо «свёкор говорит» – «свекровь говорит», «деверь говорит» и т. д., пока не припоют «мужа»]: Муж мой говорит: – А мы с тобой, с женой молодой. – Вот это радость, это мне веселье.

Великолукский район:

Букровская вол.: Мартинково 1727-14 (пр.).

Урицкая вол.: Калдобино 1712-01, Хребтово 1714-20.

Черпесская вол.: Шиши 1803-08 (т.).

Куньинский район:

Жижицкая вол.: Горка 2482-11, 2482-12; Жижица 2399-16 (т.), 2399-20 (т.).

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-10.

Фёдорковская вол.: Фёдорково 1797-35 (т.).

Локнянский район:

Самолукская вол.: Прискуха 2590-07 (пр., с зач.: «Сею-вею белый лён»).

Новосокольнический район:

Руновская вол.: Курочкино 2830-19.

Порховский район:

Верхнемостская вол.: Бочкино 2985-69.

(Аналогичный сюжет – см. Живные 2.3.13а–б; сюжетный мотив «Расти, ленок» – см. Масленичные 1.12.)

137. «Научи меня, мать, как кисель разливать» (варианты напева III-11).

– Научи меня, мать, как кисель разливать. – Красным девушкам – по тарелочкам, молодушкам-шелкотушкам – по чашечкам, старым бабушкам – по кружечкам, добрым молодцам – по стаканчикам.

– Научи меня, мать, как гостей спать укладывать. – Красным девочкам – на кроватях спать, молодушкам-шелкотушкам – на полатах спать, старым бабушкам – всё на печке спать, добрым молодцам – всё на лавках спать. – Научи меня, мать, как гостей поднимать. – Красных девочек – шелковой плёточкой, молодушек-шелкотушек –

всё рямёницей, старых бабушек – хворостинкою, добрых молодцев – всё дубинкою.

Опочечкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-06, 12.

138. «Мы поедем: жена моя – к батюшке» (вариант напева VI-4)

Мы поедем: жена моя – к батюшке, детушки – к дедушке, я – к тестю. Засядем мы: я – в углу, жена – в куте, детушки – около нас. Запьем мы: я – вино, жена – пиво, детушки – сусло. Запляшем мы: я – гопака, жена моя – «барыню», детушки – «скакальцо».

Вариант: Как поедем же мы: мой муж – к тестю, я, молода – к татке, детки – к деду. Как засядем же мы: мой муж – на куте, я, молода – на него, детки – ли меня. А как выпьем же мы: мой муж – винца, я, молода – пивца, детки – горелки. Как закусим же мы: мой муж – пирожком, я, молода – творожком, детки – хлебцем. Как заиграем же мы: мой муж – во дуду, я, молода – во скрипку, детки – в жалейку. Как запляшем же мы: мой муж – казачка, я, молода – дробочка, детки сзад попоют ладу.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Шадиново 1808-08.

Невельский район:

Туричинская вол.: Туричино 1956-37.

139. «Купили-то быка у заволоцкого попа»

Купили быка у заволоцкого попа, заплатили за быка половину пирога. А кому быка везти? А кому быка резать? А Викторка разносил, трое «коверзни»¹ сносил. А Лёшке – ушки, что понёс он Дашку «тпрушки».² Гришке – полхвоста, у него жена толста. Мишке – лоб, у него жена, как клоп. «Явсёевичу» – кожу, у него жена пригожа. «Лёселю» – почки, у него ведутся дочки. А второму Мишке – яйца, у него ведутся «мальцы».

Пустошкинский район:

Васильковская вол.: Кряква* 2845-05 (по рассказам матери исполнители, эту песню сочинили сами. Собрались всей деревней по случаю окончания жатвы и молотбы, решили отметить это событие, купили быка у попа в Заволоцке, зарезали, устроили праздничный стол, тогда и сочинили эту песню).

¹ «Коверзни» – лапти (без обор, домашние).

² «Тпрушка» – бычок.

140. «Спасибо тому» (вариант напева VII-5)

Спасибо тому, в чьём я дому, а «поздарова» того, чьё ели мы добро, кто пёк, кто варил, кто ел – тот хвалил. Да дай Бог тому девяносто коров со коровушкою. На воду коровы идут да помыкивают, с воды коровы идут да побрыкивают.

Невельский район:

Ловецкая вол.: М. Сомино 1965-14.

141. «На улице рамада,¹ жена мужа продала» (варианты напева VI-4)

На улице «рамада». Жена мужа продала за «рубешко-полтора». Надо пиво наварить, гостей пьяно напоить. Гости пьяно напились, хозяина побили.

Вариант: ...Недорого взяла – целковичка полтора, надо было три рубля. Купила солоду, наварила пива. Собрались бы кобели, разорвали подолы.

Куньинский район:

Ущицкая вол.: Быково 2494-03; Мокрики 2406-21; Ущицы 2407-02.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Медвёдово 2570-07 (уп. – пели на масленой неделе).

Самолуковская вол.: Кошнево 2412-23 (пели на масленой неделе, на горе).

¹ «Рамада» – «ромода» – толпа, шум, возня, толкотня, суета (Даль В. Толковый словарь. М., 1991. Т. 4. С. 103).

142. «Кто ж у нас охочий был по охотушкам ходить?» / «Разохоч у нас Ванюшка по охотушкам ходить» / «Как наши рыболовухи поймали лунька» / «Эх, припань, припань, лунёк» / «В маладого князя маладая жана» / «А как у старого мужа молода жена недужа» (варианты напева VI-9)¹

Кто ж у нас охоч был по охотушкам ходить? «Разохоч» у нас Васенька по охотушкам ходить, канарёшек (перепёлушек) ловить. Не поймал он канарейку, поймал сизого лунька,² птишку маленькую. / Как наши рыболовухи поймали лунька. Лунёк маленький, разудаленький.

Посажу я лунька ко сырой земле. [Пляшущие женщины изображают всё, что делает «лунёк»]: Ты припань-припань, лунёк, милый животок, потихошеньку, помалёшеньку. Луньку дремлется, спать хочется. Лунёк крыльшком помашет и другую промахнул, лунёк ноженьку протянет и другую протянул.

Как на старых баб взглянет – сам притупится (головушку потупил, сизо крылья опустил), он на девушек взглянет – веселёшенько глядит, на молодухек взглянет – «расхохорится», подымается потихонечку, помаленечку.

Как пошёл-пошёл лунёк и плясать, и скакать. Со сторон люди глядят – не наши мужики. Для своих гостей поломать костей.

Вариант: У молодого князя (старого мужа) молодая жена, она часто лежит, поохивает. – Муж-муженёк, поезжай в городок, купи рукавок. Не купил он рукавка, купил сизого лунька, сизокрыленького. Посажу лунька на сырую мать-землю. Коноплю ему насыплю – не клюёт, сыты-патоки поставлю – в рот не берёт (патоки не пьёт). Он одну ножку протянет, другою шевелит помалёшеньку, потихошеньку. Он на девушек посмотрит – расхохочется, на молодухек поглядит – танцевать-плясать пойдёт. А на бабушек посмотрит – только сморщится. – Ты присядь, лунёк, присядь, животок.

Бежаницкий район:

Бардовская вол.: Бардово 2509-18; Подоржёвка 2543-42 (пр.).

Кудевская вол.: Алоль 2351-05 (пр.), 2369-22; Павлово 2367-12 (фр.); Медвёдово 2350-04 (пр.), 2369-11; Сукино 2385-13 (пр.); Фильково 2349-16, 17, 2368-25.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1765-09, 1760-15.

Урицкая вол.: Калдобино 1717-05.

Успенская вол.: Медвёдково* 1771-03.

Фёдоровская вол.: Васьково 1797-46(т).

Черпесская вол.: Городище 1813-10а (с зач.: «Разохочий Ванюшка»); Михай* 1839-05 (т.), 06 (с зач.: «Кто ж у нас охочий»).

Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Лежакино 2373-10 (с зач.: «Наши рыболовухи поймали лунька»).

Самолуковская вол.: Прискуха 2590-06 (с зач.: «Как у старого мужа»); Тростино 2447-03 (т., пр.), 11 (пр.).

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Кошнево 2365-18а, 19.

Островский район:

Горайская вол.: Горай 2287-12.

¹ Плясовая песня, поется на свадьбе.

² Лунёк – хищная ночная птица.

8. ПЛЯСОВЫЕ «НАБИРУШКИ», ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ, НЕБЫЛИЦЫ**143. «Голубь мой, голубь, голубь сизенький»¹**

– Голубь мой сизенький, сизокрыленький, где был-спобывал? – Был я у душечки-щебетушечки. Вечор был я у тебя, не узнала ты меня, отсылала от себя, от деревни, от села. Деревня к деревне недалече стоит, по ней речка бежит, на ней жёрдочка лежит.

Продолжение: Я по жёрдке шла... (см. текст 70).

Печорский район:

Крупская вол.: Вишняково 1166-23, 3329-40, 3341-51; Гверстонь 1166-49; Круп 1167-33; Кулиско 3333-21; Моложва 3331-11.

Кулейская вол.: Замошье 1178-19; Каменка 1183-29; Киршино 1163-07, 3334-21, 3346-39; Лисё 1179-16, 1223-05, 3349-04; Рожитец 1168-04, 05; Шартово 1232-08.

Печорская вол.: Декшино 1169-15.

¹ Поется на свадьбе.

144. «Я по жёрдке шла, я по тоненькой»¹

Я по жёрдке шла, я по тоненькой, по еловенькой. Тонка жёрдочка гнётся, не сломится, хорошо с милым живётся (хорошо с милым водиться), не стошнится, хоть и стошнится, разгуляется.

Палкинский район:

Васильевская вол.: Боровики 2216-04; Гнилино 2233-27; Казаково 2212-05; Мылово 2218-13; Яхново 2951-24.

Палкинская вол.: Горушка 2943-43, 2955-23; Щелец-Горушка 2236-08.

Печорский район:

Изборская вол.: Зехново 1397-03; Малы 1199-07; Петровск 1397-17.

Крупская вол.: Кукуевка 3344-35 (т.).

Новоизборская вол.: Б. Видовичи 1170-39; Запутье 1170-01; Лешицко 1185-33; Малые Калки 3350-17.

¹ Поется на свадьбе.

145. «В нас на улице Матюшка» (варианты напева I-5)

В нас на улице Матюшка с расадушкою, понемножку расадушки на денежку даёт. Мне взять ли не взять на рубль, на двадцать? Садить ли не садить во весь огород? Сёстры заламывают, а я, младушка-млада, в огороде не была. А я скок в огород через маленький тынок, я хватя за кочан – на меня милый закричал. – Погоди, мил, не руби (вали), сперва место погляди (убери)! Борозденьки – узеньки, неулежистые. Листочки коротеньки, незакройчистые. Пойдём, милый, во лесок, под ракитовый кусток, под малиновый листок.

Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 4671-08 (уп.).

Ремдовская вол.: Низовицы 3135-17, 3119-05, 3124в-28; Ореховцы 4660-27.

Спицинская вол.: Рубцовщина 3298-06 (пр.), 08; Сосно 3298-15.

146. «Бёг зайка по поженке» / «Я у мамки коханка была» (варианты напева VII-4)

Бёг зайка по поженке, обмочил ноги по поджилки. Подбегает к дороженьке, на дорожке берёзка стоит, под берёзкой два голубя сидит. Один голубь ничего не говорит, а голубка разговаривает – парень девушку обманывает. – Не обманывай, парнишечка, меня. Я немного глупее за тебя. Я немножко глупёшенька – поцелуюсь крепёшенько.

Я у мамки «коханка» была, у меня чёрная кафтанка была, в кафтанке «кишенъка» была, в «кишенъке» копейка была. «Кишенъичка» разорвалась, копеечка потерялась. Ай, дух да пляши, пропил батька на межи, а стен того роду – пропил сквороду.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1960-40, 42.

(Аналогичный зачин – см.: Хороводные 98, 172, Свадебные 8.25.)

147. «Девятое лето мужа дома нету» / «Муж мой мужёчек, глупый разумочек» (варианты напева VI-7)

Девятое лето мужа дома нет. А я, девчоночка, начала дружить. (Муж мой, мужёчек, глупый разумочек, дома не бывает, порядка не знает. А я без мужёчка купила дружёчка). Муж домой приходит. Куда мне деть дружок? Это лукошко большое. Посажу дружок в лукошко. Муж домой приходит и жену пытается: – Душка-жёнущка, кто у тебя в лукошке? – Муж мой мужёчек, глупый разумочек, постелюшка мягка. – Хозяюшка, наварила ли ты кашу? – Сварила я кашу гречневую с маслом, просяную с салом. Муж мой мужёчек, глупый разумочек, дома не бываешь, порядка не знаешь, чёрная овечка принесла барана. – Душка-жёнущка, покажи барана. – Этого барана три дня не смотрят.

Вариант: Девятое лето мужа дома нет, гроза в его хате над моей кроваткой. Кто грозу затронет, сердечко заноет. Выйду за ворота – луга да болота. Выйду за новые – луга зеленые, травы муравые, девки молодые.

Вариант продолжения: Муж приезжает, у жены пытается: – Жена моя жена, что у тебя в лукошке? – Купила барана! – Покажи барана. – Чёрного барана до трёх дней не смотрят. Два денька проходит, третий наступает (прошёл денёчек, другой наступает), муж жену пытается: – Душка-жёнущка, покажи барана. – Муж мой мужёчек, глупый разумочек, этого барана я в поле прогнала, пастухов просила: – Пастухи, пасите барана. – Душка-жёнущка, пойдем в чисто поле, покажи барана. – Муж мой, мужёчек, этого барана волки разорвали (растягали). Мужа обманула, дружка проводила.

Великолукский район:

Купуйская вол.: Крупышево 1764-45.

Пореченская вол.: Сыровкашино 1704-56.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Мартяново 2535-32.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-15.

148. «Калоцка деревня очень щёгольна-богата»

Калоцка [название] деревня очень щёгольна-богата, по краям стоят палаты, посерединке немецкой стоит молодец турецкий. Семнадцати девка лет полюбила мальчика, разорила до конца. Разорился парень бедный, купил девке перстень медный, разорился окаянный, купил перстень оловянный. Купил девке семь колец, она это не сносила, золотое запросила.

Печорский район:

Новоизборская вол.: Малые Калки 3350-18 (поется на свадьбе).

149. «Я с базара шла, тяжело несла» (варианты напева III-10)

Я с базара шла, тяжело несла в решете овса. Как пришла я домой, печку вытопила, овёс высыпала. Стала с печки выгребать по полам, по углам. <...>

Затворила я кисель на холодной воде. Наварила кисель на холодных углях, на безногом чугуне. Как расплакался кисель, да «раскурёкался» кисель. Пошёл мой кисель по ногам, по рукам, по кривым каблукам. – Ты, кисель да сыта, подвигайся сюда! Я наелась киселя – три недели весела.

Опочечкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-12.

150. «Поехала Дуня кудель покупать» (напев III-12)

Поехала Дуня кудель покупать – три пуда кудели, на рубль веретён. Стала наша Дуня тонко выпрядать – тонко выпрядала, к пальцу примеряла. Стала наша Дуня в изгороду ткать – ткала, колом прибавала. Стала Дуня полотно белить – в пролубь конём, с пролуба конём. Стала Дуня полотно сушить – жерди отвалила, телят придала. Стала Дуня рубашку кроить – топором наставит, молотком ударит. Стала Дуня рубашонку шить – боровцом провернет, канатом продернет. Стала Дуня рубашонку мерить – «впятих» одевали, «всыми» обдергали. Три года носила, смены не просила. Вот такая Дуня, Дуня-тонкопыха.

Опочечкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-05.

151. «Стары бабушки па пятницам не пряли»

Стары бабушки по пятницам не пряли, по субботам «по родителям» ходили. В понедельник рано вставали, в три ниточки тальки напняли. – Не пряди, моя милая, не неволься. Я куплю тебе, милая, сарафанчик. Не ходи, моя милая, близко к саду, близко к тыну зеленому. Где взяли волки, козы, разодрали сарафанчик. Оставалась милая – вся голая.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Щепчино 2395-04.

152. «Мне палоса-перепалоса»¹

Мне палоса-перепалоса, давно с милым не видалася. Мой миленький во беседушке сидит. – Пойдём, Дуня, во садок, сорвём лопушок. Куплю Дуне сарафан. Носи, Дуня, соблюдай, под лавицей не кидай. Под лавицей таракан, проел Дуне сарафан, над самой над дырой.

Локнянский район:

Подбerezинская вол.: Бор 1871-21; Хочуж 1872-09.

Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 1395-53; Пемпиши 1397-42.

Черская вол.: Сиги 1564-37.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1572-20; Хребты 1189-20.

Порховский район:

Верхнемостская вол.: Бочкино 2985-68.

¹ Поется на свадьбе – I, II, IV.

153. «Перелётная пташечка» / «Я с тех пор в огороде не была» (варианты напева VII-4)

Перелётная пташечка сине море перелётывала, на камешке прищебётывала. Воля-воля красным девушкам гулять, молодущкам мужички не велят. Хоть велят, да сподлобья глядят. А сподлобья – «насу́нувшись», а насунувшись – «скасүрювшись». Я с того (с тех пор) в огороде не была, как я белую капусту садила. Я садила, приговаривала, чоботами приколачивала (зелену кочну наказывала): – Ты завейся-ка (завейся), зелёный кочешок. (Ты расти, капуста моя, завивайся на белый кочешок), оже-

нись-ка, мой миленький дружок (женился, женился паренёк; оженись, молодой «парни́чо́к»). Люди женятся – не каются, с молодыми жёнами качаются (катаются).

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчи Горы 1768-38.

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-71.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-38.

154. «Гуляй, гуляй, прогуляешься»¹

Гуляй, гуляй, прогуляешься, придёшь домой – догадаешься. Нет ни душечки, ни подушечки. Нет той «ря́йи», с кем спать «ля́йи». С кошкой лечь – кошка дерётся, с мальцем лечь – малец смеётся.

Невельский район:

Новохованская вол.: Руцелёво 1942-05.

Трехалёвская вол.: Никони́ха 1946-49.

¹ Поётся на свадьбе.

155. «Ах, какая была модненькая» (напев VII-4)

Ах, какая была модненькая, ах, какая чернобровенькая, а теперь я «скырыба́чилася», наперёд-назад «заба́чилыся».

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-67.

156. «Растрогали меня» (напев VII-4)

Растрогали меня, растревожили меня мухи, блохи, комары и «сталяры, смаляры». «Сталя́р» меня́ любит, «смаля́р» меня́ любит, любит «булошник», «кирпи́шник» и с большой торбой «тряпи́шник».

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-24.

157. «Ай, мать моя, матушка» (напев VII-4)

Ай, мать моя, матушка Пелагея Борисовна. Ты зачем меня красиву родила, зачем обхорашивала? Ты зачем меня пригожу родила? Мне нельзя часто в церковь ходить, мне нельзя низко кланяться: все попы, дяки «га́лются». А один пономарь полюбил, решето конопли посулил. Я ему – берестень масла, чтобы обнимал, целовал часто.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-70, Студенец 1978-09.

158. «Полно нам горе горевать» (варианты напева VII-3)

Полно нам горе горевать, пойдём на улицу гулять. На улице добрые люди, девицы, промеж (между) девиц молодицы, промеж молодежи Марусенька.

Марусенька пашенку пашет (пахала), толстые (частые) борозды бороздит (гоняла), сажит (сеяла) огурчики, капустку (капусту). Как повадилась курка-рябушка, кле-вала (вскопала) огурчики, капустку (капусту). Наши ребята тороваты: поймали курку-рябушку, «наскубли» пера подушку, насолили сала (мяса) кадушку.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-09, 10.

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-13.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-37.

159. «Ой, маманька, баран»

– Ой, маманька, баран, сударынька, баран, по улочке ходит. – Молчи, дочи, до полночи. Пусть баран ночует, пускай привыкает. – Ой, маманька, баран к крылечку

подходит, по сенюшкам ходит, двери открывает, к кровати подходит, в кроватьку ложится, тепло накрывает, крепко обнимает. – Молчи, дочи, до полночи. Пусть баран ночует, пускай привыкает.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-28.

160. «Ти не ты ко мне, детина, приходи» (вариант напева VII-4)

Ти не ты ко мне, детина, приходил, ти не ты мою крушину разводил, ти не ты мою великую печаль, ти не ты меня по поженке качал. Приходил ко мне Алёшкин сын, приносил ко мне белый сыр. А мне сыру того хочется, а любить его не хочется. Приходил ко мне Сёмочка, приносил поросёночка, а я ему берестень масла, чтоб он меня целовал часто.

Великолукский район:

Пореченская вол.: Поречье 1703-30.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчи Горы 1775-36.

161. «Жил на свете брат Лука»

Жил на свете брат Лука, его чли за дурака, хей да, хей да, хей да, да, его чли за дурака. А на самом деле он не дурак был, а умён. А прижилось: у Луки – нет ни хлеба, ни муки. – Не тужи-тка, брат Лука, знаю, где лежит мука. У соседа в закромах, там муки так просто страх. Одну ночь не поспать – можно мех муки достать. День прошёл, настала ночь, от амбара замок прочь. А хозяин той порой от соседа шёл домой да поймал Луку с мукой. И собрал он мужиков, как давай Луку лупить. И как стал Лука хворать да собрался умирать. И собрал он мужиков: – Как бы нам поговорить да и гроб бы мне купить. Задумались мужики, зачесали в головах, закопались в кошельках. А Лука да не дурак, зажал деньги у кулак.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-02.

162. «Давно мы Хому ждали» (варианты напева VII-5)

Давно мы Хому ждали, давно в гости дожидали, чтобы Хомочка пришёл да нам сказочку сказал. А Хома сказок не умеет, а хошь умеет, да не смеет. Какой Хома плотник, он бездельничать охотник. На ту пору окривел, на ту пору охромел. Набежали Хому бить, набежали колотить. Кто с ухватом, кто с безменом, кто с осиновым поленом. Начал Хомочка кричать, пришли люди выручать. – Кого ж ты, Хома, видел, а кто Хомочку обидел? А Хомушка отвечал: – Никого не примечал. – А гляди, Хома, не смейся, наперёд не надейся. Хошь будут тебя бить, хошь будут колотить. И хошь ты будешь кричать, не пойдём выручать. А мы приговор составим, в сумасшедший дом отправим. Хома трубочку курил, в чёрный уголь увалил. Искра пала на солому, не стоять этому дому. Хоминово село все в кучу «прозвелó». Сверху-снизу мороз отморозил Хоме нос. Хома за носик схватился, у Хома носик отвалился, и на этом на веку не нюхать носу табаку. Пойду к свахам схожу да квасу возьму. А каки свахи худые, Хому квасом напоили, а какой Хома шалёный, растревожил нас с Алёной. Хома бегаёт, орёт и всю ночь спать не даёт. Среди нашего поля есть озёрышко кривое. Хома пить наклонился, то сам в озеро свалился. Без последнего суда посылай Хому сюда. Шла барынька к вечерне, очутилась в харчевне, спесивая была, семерых с собой взяла: трёх

полковничков, майора, ещё милого своего, и Хомушку «гарятного», и Данилушку кривого.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-50, 51.

163. «Как я маленька была»

Как я маленька была, поперёк лавки спала. Я немножко подросла, во чужие люди пошла. Как на первой на неделе три беды я сделала. Как первая беда: щи варила – разлила. А вторая беда – пироги в печи сожгла. А третья беда – с мужем спать я не легла. Как за эту за беду меня били, молодую. Навязал муж тонкую нитку на соломинку. Как он первый раз ударил, он по земельке попал. А второй же раз ударил, он по лавочке попал. А как третий раз ударил – по моим белым плечам. Как я с этого ж побойю да в постельку легла, три недели прохворала – крошка в роте не была. На четвертую неделю стала справливаться, оздоравливаться. Как я съела, молодая, семилетнего быка, коровицу-воловицу, овцу-яловицу, семь штук поросят, девяносто курят. – Ох, жена моя, жена, ты боярыня была. Довела ж ты мой домик, что мне не надо замок. Остался серенький коток, завластенный хвосток. – Я про этого не знала, я б и этого сожрала.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Устиново 1946-48.

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Логиново 2013-02.

Пригородная вол.: Заболотно 2102-04.

164а. «Как у бабушки козёл» (варианты напева VII-4)

Как у бабушки козёл да у Масёвны козёл, он на стойле стоял, воду свежую хлебал, рожку сеянную да мучу меленную. Захотелось козлу в чисто поле погулять, серых волков повидать. Как напали на козла серые волки, оставили бабке только рожки да ножки.

Невельский район:

Ловецкая вол.: Караван 1983-34; М. Сомино 1965-16.

164б. «Пошёл козёл в огород» (вариант напева VI-4)

Пошёл козёл в огород, поел козёл чеснок. Возьму козла за рожок, поведу козла на торжок.

Куньинский район:

Пухновская вол.: Частые 3113-49.

165. «Я не думала сегодня угореть» (вариант напева VII-4)

Я не думала сегодня угореть, начала моя головушка болеть. Зашёл милый – самовар на столе, заплесали мои ножки по земле. Как в поле под орешинкой сидит баба с кочерешинкой. Стали бабы комаров «ясти», стала баба в траву брести. А травушка разлегается, куда баба не «сховается». Сегодня – «гули» и завтра – «гули». Как бы эти «гули» да всю недельку были.

Невельский район:

Новохованская вол.: Борисково 1954-22.

Поется на свадьбе.

166. «Была моя совушка да стала моя вдовушка» (вариант напева – См.: Образцы напевов свадебных обрядовых песен и припевок VII-5)

Была моя совушка да стала моя вдовушка. – Где ж ты, совушка, была, где ж ты пробывала? – Ой, в лесу, в лесу да на старом дуплице. Никто совоньку не знал, ни-

кто в глаза не видал. Стали сову знать, стали спознавать князя да бояры, други молодые. Стали сову сватать, стали сову «братать» за белого луня, за милого друга. Сова сторопилась, домой поспешилась. Прилетела домой, села на дворища, на своё «калице». Расхвасталась, «расшумаркалась»:

– А что у вас за люди, а что за татары: длинные ноги, короткие платья, чёрная рожа, глядеть не пригоже.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-27.

167. «Нам не надо и прясть, нам не надо и ткать» (вариант напева VII-5)

Нам не надо и прясть, нам не надо и ткать. Нам вороны напрудут, а сороки выткнут. Белые лебеди поволочут по воде, чёрные галки снесут на проталки, сизые утки скачут в трубки, дробные птишки сошьют нам рубашки.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-30.

Туричинская вол.: Доминиково 1940-13.

168. «Ай, что это за шум «витчинился»¹ (вариант напева VII-5)

Ай, что это за шум витчинился, что комар на мухе оженился. Что взял комарик себе жинку, что не умеет шить, мыть, ни варить, со своим мужем комариком говорить. Полетел комарик в лесочек, сел комарик на дубочек, поднялась шура-буря, комарика с дуба сдула. Упал комарик и не дышит, ручками-ножками не колышет. Ехал той дорогой сам полковник: – Ай, что это лежит за покойник? (...)

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Заврун 1959-35.

¹ «Витчинился» – учинился.

169. «Комар баню топил, муха щёлок щелочила» / «Слепень баню топил» / «Мушка банюшку топила» / «Ай, чух-чугуна, ух ти! Да у нашего чугуна, ух ти!» (варианты напева VII-4)

а) Комар баню топил, муха щёлок щелочила, блоха веники мочила, вошь парилась – с полки ударилась. / Ай, чух-чугуна, ух ти! Да у нашего чугуна, ух ти! – Ой, лихо, не могу, потяните за ногу, я горелки принесу, вас пьяно напою.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Белое 1976-32; Никоница 1946-26, 27.

Усть-Долысская вол.: Замошница 1943-29 (с зачином «Ай, чух-чугуна, ух ти!»); Боёво 1945-23.

б) Слепень баню топил, муха парилась, об пол ударилась. Охи-охи, не могу, потяните за ногу. Завтра в Питер побегу, там у Питере вино – по три денешки ведро. Хочешь пей, хочешь лей, хочешь окачивайся, с боку на бок поворачивайся.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-24 (т).

Себежский район:

Лавровская вол.: Красиково РФ 1741.

170. «Запрягу-ка коня, ух ти!» (вариант напева VII-4)

Запрягу-ка коня, ух ти! – конь не везёт, ух ти! Запрягу-ка кота. Как повёз же мой кот по ельничку, по березничку, разломал корабли, раскидал пироги. Мне встать, побирать – надо день провести. Как за этот бы день я на-

плёл бы лаптей и себе, и жене, да и детям по лаптям. Тому выплету, кто на печи сидит и плечики греет.

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-30.

171. «Ой, свашки-канашки мои» (вариант напева VII-4)

Ой, свашки-канашки мои, разменяйте бумажки мои. А бумаженьки новенькие – двадцатипятирублёвенькие. Зять на теще капусту возил, молодую жену в пристёжке вошёл: – А ну-ка, ну-ка, теща моя, тпру-стой, молодая жена.

Невельский район:

Лёховская вол.: Волчи Горы 1775-23.

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-23

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Бабины 2282-03.

172. «На горке, на горочке, на крутой на косогорочке»

На горке, на горочке, на крутой косогорочке. На горе два дубчика стоят, на дубчиках (на дубочке) два голубя (голубчики, два голубчика) сидят, промеж себя такие речи говорят. Меня, девицу, ругают и бранят, его, молодца – выхваляют. Сашки-канашки мои, разменяйте бумажки мои, бумажечки новенькие, ваши девочки красивенькие.

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Ветеря-3 3149-50.

Спицинская вол.: Подборовье 3136-33, 3139-23.

Струго-Красненский район:

Марьинская вол.: Пруси 3131-40, 42.

(Аналогичный сюжетный мотив – см. Хороводные 98, 146, Свадебные 8.25.)

173. «Чумичка, Чумичка моя»

Чумичка, Чумичка моя, полетела Чумичка в осино-вые дрова. А никак нам Чумичку не выманить, никак нам Чумичку не высвистать. Они думали-гадали, мужиков пособрали. Как собралось большое мужичье. Они думали-гадали, да порточки развязали, да с порточек показали. Чумичка как вылетела, Чумичка как выпрыгнула...

Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1658-51.

174. «Ах ты сукин сын, камаринский мужик» / «А где же это видано» (напев VII-4)

Ах ты сукин сын, камаринский мужик, ты не хочешь нашей барыне служить, наша барыня вежливая, на свинье к обедне ежживала, коромыслом сено кашивала, на баране домой вживала. А как мой мужичишечка, он с ребячий кулачишечко, идёт домой – рóstится, а придёт – раскапúтится. Заставляет разувать-раздевать и садиться с ним беседовать, часты пуговки расстёгивать. Он поганой водой моется, тинятиной¹ вытирается, заслóне Богу молится, к лопате прикладáется. А где же это «вйжаная», а где же это «слýханая», как журав жеребёнка жеребил, жеребёночек яичко положил, а кобыла цыпляет высидела. Меня маменька выродила счастливую, талантливую, шаловливую, забавливую. Не бывала ни в сохи, ни в бороны, не давала ни за денежку <...>. Только дала казачку с бочку, а солдатику на выскочку, все солдатики повыскачили, наголо шули повыставили.

Варианты: ...А барынька вежливая, на коне к обедне ежживала.

...Камаринский мужик, заголив ж..., по улице бежит. Ты бежишь, бежишь, попёрдываешь, за штанишки подёргиваешь.

...Ах ты сукин сын, камаринский мужик, как стянув штаны, по улице бежит (по дороженьке бежит, бежит, бежит). Бежит-бежит, прикорнется...

Варианты развития сюжета: Моя барыня невежливая. На свинье к обедне ежживала, на баране сено кашивала, на поросёнке домой вживала, решетом воду нашивала. Помелом избу пашивала, а как журав жеребёнка жеребил, жеребёночек яичко положил, а как свиночка бычка принесла.

...Чтобы поросёночек яичко положил, самосёдочка² высидела. Безрукий амбар разломал, безязыкий караул закричал, а безногий вдогонку побегал.

...А где же это видано, а где же это слыхано, чтобы курочка бычка родила, поросёночек яичко положил (снёс), сухорукий яичко украл, немой караул закричал, безногий вдогонку (на побег) побегал, безрукий все клетки разломал, слепой же выглядывает, а глухой же выслушивает (безязыкий караул закричал).

Гдовский район:

Вейнская вол.: Котельно 4676-33 (фр.).

Гдовская вол.: Подоспа 4664-25.

Куныинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-07 (т).

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Конново 1986-25; Никониha 1946-28; Рукавец 1977-25.

Усть-Долысская вол.: Завруй 1959-64; Замошица 1960-39.

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-25, 26.

Лавровская вол.: Папушево 1575-07, 08, 1576-16–18.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1186-12.

Порховский район:

Славковская вол.: Тетерино 2946-04.

Пустошкинский район:

Забельевская вол.: Морозово 2033-05.

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-15.

Себежский район:

Дединская вол.: Дедино 2132-17.

Чайкинская вол.: Чайки 2062-13, 2109-03.

¹ «Тинятина» – рыболовная сеть.

² «Самосёдка» – курица-наседка.

175. «Размутилася вода с песком» / «Разыгралася старуха со стариком» / «Як у середу на Масленую» (варианты напевов V-8; VII-4)

Размутилася вода с песком, разыгралася старуха со стариком, потеряла табакерку с табаком. Табакерочка медная, а закрышечка серебряная. Ой, моя песенка старинная, давно я тебя игрывала. Накошу я на кнуток сенца и начну я тебя петь с конца.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-26.

Пустошкинский район:

Забельевская вол.: Морозово 2033-04.

Вариант: Разгулялася баба с мужиком, утерали рог с молоком. А где ж это видано, а где ж это слыхано, кабы курочка бычка родила, жеребёночек яичко «склал». Сухорукий замок разломал, а безногий вдогонку побегал, безязыкий «караул» закричал.

Великолукский район:

Букровская вол.: Бошенки 1753-09.

Вариант: Наша бабушка «увёжливая»: на свинье к обедне езживала, коромыслом сено кашивала, на баране сено вживала. Побился баран с козлом, смутились вода с песком. Раздурилась старуха со стариком – потеряла табакерку с табаком. Табакерочка меднёвская, а закрышечка серебрёвская.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1978-08 (с зач.: «Побился баран с козлом»).

Усть-Долысская вол.: Замошница 1960-44 (с зач.: «Побился баран с козлом»).

Вариант: Як у середу на Масленую, да на русские заговыны. Да побился баран с козлом, помутилась вода с песком. Шука-рыба молодёйшая, моя девка красивейшая. / Разгулялася старуха с стариком, потеряли табакерку с табаком. Табакерочка новенькая, двадцатипятирублёвёвская.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2005-07, 2035-27, 28.

Чайкинская вол.: Глубокое 2123-16.

176. «Я на своего мужа не ругивалась» / «Жена мужа недолюбливала» (варианты напева VII-4)

Я на своего мужа не ругивалась и я срóду не бранивалась. Один раз я «ошибнулася», на своего мужа ругнулася: – Ах ты анучина помóченная, ах ты лягуха «развалóченная», ах ты «мыша» огородная, ах ты подмáза сковородная!

Вариант: Жена мужа недолюбливала: – Ах ты «кíлица-раскíлица» моя! Ах ты пыль толоконная, да ты подмаза сковородная, да ты онучина помоченная, да ты по грязи проволооченная! А где же это видывано, а где же это слыхивано, чтобы курочка бычка родила, поросёночек яичко положил, сухорукий яичко украл, немой караул закричал, безногий вдогонку побежал, безрукий все клети разломал, слепой же выглядывает, а глухой же выслушивает.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1961-72.

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-62–65

177. «Ах, Марья Григорьевна завсегда была убóрьевна» (напев V-8)

Ах, Марья Григорьевна мужа дома посаживала, по беседам сама хаживала. – Посиди-ка, муж, дома за меня, поработай работку за меня.

Одной ручкой я пшеничку молот, другой ручкой я сметану мешал, а ноженькой я дитятко качал, а глазками курочек смотрел. Прилетела сова с аршин, разлетелись мои курочки, рассыпался пшеницы мешок, разбился сметаны горшок, я ушиб милое дитятко.

Пришла молода моя жена, начала меня журить и бранить: – Ты «лягúха» подколотная, ты подтирка сковородная! А за эту тебе выслугу половину п... выстригу. Вывяжу тебе «дýночки». Муж по горенке ходил: – Хороши мои дяночки – п... волосяночки!

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 3148-71.

Новосокольнический район:

Раменская вол.: Щепчино 2394-43, 44, 2395-20.

178. «Ай, Тúриха-Матúриха карóв пасла» (варианты напева V-8).

«Тúриха-Матúриха» коров пасла, защемила между ног козла. Козёл болтается, «Растатúриха» ругается.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Крестилово 2417-13 (пр.).

Вариант: «Растатúриха» курей пасла, на гулянье в артель пришла. И до дому не дошла, в канаву завалилась. Петухи ей оторвали голову, кричала: – Караул! Зачем милый на подмогу не пришёл?

Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тряпичино 2539-28, 29.

179. «Когда мать помирала и наказывала»

Мать умирала и наказывала: честно-хорошо ходить, в рукаве п... носить. Серый кот горшок разбил, в решето п... свалил. Пошла п... вдоль улицы гулять. Пастухи её глядели, застегать кнутами хотели, а купцы глядели, купить хотели, цыгане – выменять хотели, попы – благословить её хотели. Пошла п... в тёмные леса, топором её рубили, не вырубили. А я сделаю на смех, её выкину на снег, замерзает она стала, «караул» закричала.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-31.

180. «Дед бабу разувал и кукушкой называл»

Дед бабу разувал и кукушкой называл: – Бабонька-кукушечка, что в тебя за птушечка? – Дедушка-Миронущка, чёрная воронущка.

Себежский район:

Чайкинская вол.: Чайки 2062-14, 2109-04.

181. «Барыня-келья, съезди в Обозерье» (напев II-14)

Барыня-келья, съезди в Обозерье, купи колокольчик, повесь на подольчик. Кто барыню тронет, колокольчик звонит. Ох-тох-топ-топ, топ-та-та-та-тай-та! Как у барыни высокой, заросла она осокой. Барыня ты моя, сударыня ты моя! Барыня-келья, съезди в Обозерье...

Печорский район:

Крупская вол.: Горбатицы 3332-28.

182. «На лежанке серянки горят» (напев Камаринской)

На лежанке «серянки» горят, а «прусыны» в барабаны говорят, а дýлю-дýлю-дýлю-дýлю-дýлю, да дýлю-дýлю-дýлю-дýлю-дýлю...

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Новая Усита 1537-24.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1575-06.

* * *

Перечень хороводных и плясовых песен, не вошедших в сюжетный каталог

183. «А мы Ванюшку похвалим»

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Нежадово 4173-16 (фр.).

184. «А на что ж нам прясть»

Невельский район:

Туричинская вол.: Доминиково 1940-13.

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-30.

185. «Авдей, Авдеюшка»Куньинский район:

Морозовская вол.: Быково 2432-13.

186. «Ай, жбан ты мой, жбан»Невельский район:

Ловецкая вол.: Видусово 1958-12, 13.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-54.

187. «Ай, тётушка Сидоровна, высоко ногу закидывала»Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Прудины 1966-29.

188. «Антон хорошенький, Антон пригоженький»Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2102-04.

189. «Ах вы, сени мои, сени»Бежаницкий район:

Кудеверская вол.: Алоль 2369-20 (т.); Заречье 2385-21; Медведово 2369-10; Фильково 2368-23.

Цевельская вол.: Цевло 2507-10.

Куньинский район:

Морозовская вол.: Рябово 2534-40.

Пухновская вол.: Соловьёво 3113-08; Размахино (Манёво) 3113-14.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-38.

Новосокольнический район:

Вязовская вол.: Мошково 2342-05 (т.), 11 (пр.) – поется на свадьбе.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Кондратово 4167-07.

Плюсская вол.: Усконицы 4153-29.

Запольская вол.: Староверский Луг 4163-20.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Сергейцево 2140-15.

190. «Ах вы, цветики-румянчики мои»Невельский район:

Лобковская вол.: Высоцкие 1968-06; Лемешы 1968-36.

Туричинская вол.: Ермошино 1979-22.

Усть-Долысская вол.: Прудины 1966-24.

191. «Ах, мамка моя, а я дочушка твоя»Невельский район:

Ловецкая вол.: Малое Сомино 1965-15.

192. «А чу-чу, чу-чу, чучу, да я горошек молочу»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-10.

193. «Баба драла на крупу»Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1408-09; Смолянка 1174-14.

194. «Без музыки, без дуды ходят ножки не туды»Невельский район:

Лобковская вол.: Худоярово 1973-01.

195. «Боярин, пусти в город»Пыталовский район:

Линовская вол.: Артёмы 1398-36.

196. «Была у мужика хорошая жёнка»Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-15.

197. «В воскресенье я на рыночек ходила»Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-28.

198. «В нашем садочке много разных цветов»Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-25 (т.).

199. «В поле девушка гуляла»Пыталовский район:

Линовская вол.: Плещеево 1414-18.

200. «В садочке, в саду ягоды брала»Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-16.

201. «Ваня бывалый метёлки вязал»Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-18.

202. «Ваня коня запрягал»Порховский район:

Дубровенская вол.: Верхние Горки 2205-29 (на свадьбе).

203. «Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому добрый молодец идёт»Локнянский район:

Подберезинская вол.: Хвошня 1803-45.

Самолуковская вол.: Башово 2566-196 (т.).

Островский район:

Рубиловская вол.: Зарино 1661-08, 09.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Новая Уситва 1537-27; Шкарино 1559-26.

204. «Вдоль да по речке»Новоржевский район:

Вишлёмская вол.: Усадище 5026-09.

Выборская вол.: Выбор 5016-28.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-28.

Палкинский район:

Качановская вол.: Козлы 1397-70.

Пушкино-Горский район:

Первомайская вол.: Горбово 5010-12; Осница 5040-14.

Пушкино-Горская вол.: Подкрестье 5028-09.

205. «Ветерочки, вы не дуйте»Печорский район:

Лавровская вол.: Юшково 1175-32.

206. «Во зелёной роще голос раздаётся»Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-03.

207. «Во кузнице»Невельский район:

Ловецкая вол.: Ятмище 1959-15.

208. «Во Питере молодёжь нехорош»

Гдовский район:

Ремдовская вол.: Ореховцы 4660-25.

209. «Во саду ли в огороде»

Новоржевский район:

Стехновская вол.: Тараскино 5015-22, 23.

Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-24.

210. «Возле речки, возле мосту»

Печорский район:

Лавровская вол.: Бобрёнки 1174-23.

211. «Все домой, а я, млада, не пойду»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-21.

Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2102-08.

212. «Все люди как люди живут»

Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-21.

213. «Вставала я ранёшенько»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Деришино 1977-06.

Себежский район:

Глембочинская вол.: Горелово 2035-09.

Томсинская вол.: Борисенки 1666-26, 35; Ноглово 1635-04; Ямщи 1666-17, 48.

214. «Вышел за ворота, там леса-болота»

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Грибули 1541-02.

**215. «Где же ты был, мой серый
(чёрный) баран»**

Куньинский район:

Пухновская вол.: Частые 3113-48.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-28-6, 29; Никониха 1946-25.

Усть-Долысская вол.: Червюды 1944-52.

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово 1234-04.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-21.

Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-42.

216. «Грушица зелёна, садова»

Печорский район:

Крупнская вол.: Кулиско 3333-31, 32.

Кулейская вол.: Кулье 1162-27.

**217. «Гуляй, Настя, во саду, забавница, во саду»
/ «Настя по саду гуляла, золоты венки
сбирала» / «По-на саду девки гуляли»**

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2217-37, 40.

Качановская вол.: Пемпиши 1397-41.

Палкинская вол.: Жилино 1570-17; Палкино 1569-21.

Печорский район:

Крупнская вол.: Вишняково 3341-55; Горбатицы 3345-20; Кривск 3344-44.

Лавровская вол.: Папушево 1407-17, 18, 1419-17.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Пёхово 1554-04.

218. «Девушка красна, в саду я гуляла»

Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 3148-70, 4669-13 (уп.).

**219. «Девочка Настенька, ты не спи-ка
тёмной ночушкой»**

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2990-03.

220. «Девушки наши наварили каши»

Красногородский район:

Граинская вол.: Лукино 1551-32.

221. «Дело было в воскресеньице»

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Устиново 1946-49

222. «Диги, гуси, гуси серые, домой»

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Грибули 1541-01.

Печорский район:

Крупнская вол.: Горбатицы 3345-25.

Порховский район:

Ясенская вол.: Быстро 2193-21.

223. «За год-времечко я просила»

Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1163-06; Лисье 1179-02, 1222-13, 1223-01, 3349-08.

Новоизборская вол.: М. Видовичи 1185-47.

224. «За садом, за садом сороки щекочут»

Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Завруи 1959-33.

**225. «Захотел комар жениться, полетел
комар в лесочек»**

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Краснобаиха 1987-19.

226. «Зелёная роща всю ночь прошумела»

Великолукский район:

Успенская вол.: Гольшево 1866-27.

227. «Из-за саду-винограду»

Печорский район:

Изборская вол.: Бодогово 1234-02; Зехново 1397-02.

228. «Ишёл Ваня долиной»

Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2218-23.

Качановская вол.: Луг 2953-02.

Палкинская вол.: Рубцово 1570-30, 32.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-19, 1419-18; Смолянка 1173-24, 25.

229. «Ишёл кужель»

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-25, 1408-02, 1419-15.

230. «Ишла коза (ишёл козёл) дорогою»Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-07.

Новоржевский район:

Зареченская вол.: Малое Алешно 5000-29.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: Шкарино 1559-25.

Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2101-01.

231. «Ишли девки на работу»Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3150-33.

232. «Как был у бабушки серенький козлик»Невельский район:

Трехалёвская вол.: Конново 1986-25.

233. «Как за дядиным гумном солдат сено косит»Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-08.

**234. «Как за нашей слободкой
солдат сено косит»**Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-06.

235. «Как за речкой, право, за речонкой»Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-16; Лазарево 1813-30.

Новосокольнический район:

Бологовская вол.: Гостилово 1787-24, 1788-41.

Пустошкинский район:

Щукинская вол.: Мутовозово 2057-23.

236. «Как на горе калина»Красногородский район:

Покровская вол.: Покровское 1555-02.

Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-05, 1632-19.

Палкинский район:

Родовская вол.: Горбунова Гора 1401-18.

Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1173-28, 1174-01.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Елизарово 2978-24.

237. «Как на горе цыгане стояли»Красногородский район:

Пограничная вол.: Кривины 1656-38.

Покровская вол.: Покровское 1555-03.

238. «Как по селям, как по сенокосам»Великолукский район:

Черпесская вол.: Пахомково 1812-286 (т.).

239. «Как по улице по шведской»Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Радонка 3114-13 (на супрядках).

240. «Как полоску Маша жала»Порховский район:

Славковская вол.: Пуково 2983-30.

**241. «Как пошла наша Параша с горы
на гору гулять»**Гдовский район:

Полновская вол.: Горка 3127-37; Партизанская 3117-17, 22.

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-65.

Локнянский район:

Алексеевская вол.: Иванищево 2460-07.

242. «Как пришёл же мой муж с кабачка домой»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2056-03.

243. «Как сватал нашу Машу за городом купец»Невельский район:

Трехалёвская вол.: Нарично 1962-13.

244. «Как у нашего соседа весела была беседа»Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-07, 07а.

Петровская вол.: Миреды 1663-48, 49.

245. «Как у наших у ворот комар музыку ведёт»Новоржевский район:

Зареченская вол.: Малое Алешно 5000-28, 30 (пр.).

246. «Как ходил Ваня к Катюше»Палкинский район:

Васильевская вол.: Бобъяково 2215-17.

Печорский район:

Лавровская вол.: Мустишево 1404-24, Смолянка 1172-52, 1174-12 (поётся на свадьбе).

247. «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай»Новоржевский район:

Вёснинская вол.: Яконово 5032-25.

248. «Кому пуговицы литые»Куньинский район:

Назимовская вол.: Савченки 2441-25, 2441-26, 2441-27, 2441-28, 2442-13.

249. «Куда, Ваня, едешь»Опочецкий район:

Матюшкинская вол.: Броды 1632-17.

250. «Кудри мои, завивайтесь»Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3126-04 (поётся на свадьбе).

251. «Круг жукова хожу»Плоский район:

Лядская вол.: Берёзицы 4157-11 (игровая).

**252. «Левониха – жёнка была,
немытую рубашонку дала»**Невельский район:

Туричинская вол.: Стайки 1973-01.

253. «Летели две птички»Порховский район:

Славковская вол.: Дубровицы 2985-09.

Пыталовский район:

Дубновская вол.: Оники 1567-11.

254. «Луги мои, луги»Гдовский район:

Спицинская вол.: Островцы 3120-36 (пр.).

255. «Между гор, между медуницы»Великолукский район:

Урицкая вол.: Урицкое 1730-33.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Бурмакино 1988-02.

256. «Молодость, молодость, молодость моя»Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2941-21 (т.).

257. «Мы не будем капустку сажать»Псковский район:

Серёдкинская вол.: Большие Вязки 1231-01, 19; Лутово 1219-21.

**258. «На масленой неделе
собрала тёща зятей»**Палкинский район:

Васильевская вол.: Дубохново 2912-26.

259. «На молодце синь кафтан»Палкинский район:

Палкинская вол.: Зайцево 1565-35.

**260. «На талую землю, на бегучую воду
выпал снежок»**Печорский район:

Крупнская вол.: Горбатицы 3345-24.

261. «Не будите молоду»Гдовский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-07, 08.

262. «Не в золоту трубушку трубила»Печорский район:

Крупнская вол.: Моложва 3329-52, 3331-01, 3340-05, 07 (т.), 3340-61.

Кулейская вол.: Лисьё 3349-36.

263. «Не во поле туман растуманился»Гдовский район:

Полновская вол.: Горка 3127-38; Партизанская 4684-03.

264. «Не расти, верба, во ржи»Печорский район:

Печорская вол.: Лезги 1396-24.

Пыталовский район:

Дубновская вол.: Оники 1567-10.

**265. «Не ходи, милый кудрявый,
мимо моего сада»**Великолукский район:

Купуйская вол.: Бабино 1818-29.

Пореченская вол.: Захарово 1748-05.

Куньинский район:

Назимовская вол.: Шейкино 2587-07, 2591-03 (т.).

266. «Один цыган не пьёт, не гуляет»Новоржевский район:

Жадрицкая вол.: Ладино 5006-55, 56.

267. «Ой, кудряш ты, кудряш»Пустошкинский район:

Новая вол.: Логуново 2101-03.

268. «Ой, слуги-слуги, выносите дуги»Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2488-13а.

269. «Отбрани, Бог, от ярушки-мужичка»Бежаницкий район:

Цевельская вол.: Синцово 2571-16.

**270. «Отдали меня, молоденьку,
через поле в деревеньку»**Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-25.

**271. «Офицерик молодой,
сам красивый, удалой»**Пыталовский район:

Гавровская вол.: Чернолесье 1562-37.

272. «Паненка, паненка, паненочка моя»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Быково 2055-05; Логиново 2013-01.

**273. «Парень пашенку пахает,
у него коса кривая»**Невельский район:

Лёховская вол.: Лёхово 1810-19.

274. «По бережку по крутому»Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-13.

275. «Побывай, зятёк, у меня»Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1172-30.

**276. «По дорожке по новой
ехал мальчик молодой»**Печорский район:

Крупнская вол.: Вишняково 1165-29.

Печорская вол.: Лезги 1396-27.

277. «По канавке растёт травка»Гдовский район:

Гдовская вол.: Подоспа 4664-26.

Невельский район:

Трехалёвская вол.: Студенец 1961-37.

278. «Под дубом росла чучавица»Печорский район:

Лавровская вол.: Руммали 1187-27.

**279. «Поедем-ка, жёночка,
домик наживать»**Псковский район:

Верхолинская вол.: Котятино 2990-101.

280. «Поехала Дуня кудель покупать»Опочечкинский район:

Матюшкинская вол.: Броды 1631-05.

281. «Поздно вечером стояла у ворот»Печорский район:

Лавровская вол.: Хребты 1189-12, 33.

282. «Пойдём, Дуня, в огород»Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-13.

283. «Пойдёмте, ребята, на палешинку»Великолукский район:

Пореченская вол.: Сыроквашино 1704-45.

284. «Пойду в лес, кусты наломаю»Палкинский район:

Качановская вол.: Луг 1393-55, 2952-18.

Родовская вол.: Голубово 1394-14, 2942-18.

285. «Посадил дед репку»Локнянский район:

Миритиницкая вол.: Обухово 2373-21 (пр.).

**286. «Посею лебеду на берегу» /
«Появля лебеда без дождя» /
«Пошло казака за водой»**Палкинский район:

Васильевская вол.: Апарино 2232-20, 2233-08; Ворошилово 2216-24; Гнилино 2233-14, 26; Любять 2217-18.

Палкинская вол.: Горушка 2955-24; Щелец-Горушка 2235-29, 2236-01.

Печорский район:

Изборская вол.: Вастцы 1197-05; Зехново 1397-05.

Крупская вол.: Вишняково 1166-25.

Кулейская вол.: Лисьё 1223-15.

Лавровская вол.: Любятово 1172-18.

Новоизборская вол.: Запутье 1170-11.

Паниковская вол.: Дубово 1404-08, 09.

Печорская вол.: Декшино 1169-36.

Пыталовский район:

Скадинская вол.: Пёхово 1554-05.

287. «Посеяли пшеницу, да некому жати»Куньинский район:

Морозовская вол.: Быково 2432-12.

288. «Поутру ранёшенько отец меня будил»Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Соседно 3148-40 (под гармонь).

Сиковицкая вол.: Зарябинка 3125-78 (на свадьбе), 3129-01.

**289. «Пошла Маша в лес гулять,
лишь бы ей цветов набрать»**Локнянский район:

Самолуковская вол.: Тряпичино 2540-01.

**290. «При веселье хожу я,
при радости»**Псковский район:

Серёдкинская вол.: Лутово 1219-17.

**291. «При долинушке
куст ракитовый стоит»**Пустошкинский район:

Пригородная вол.: Заболотно 2102-17.

**292. «При кустичке при малиновом,
при мостичке при калиновом»**Печорский район:

Кулейская вол.: Кулье 3342-13.

**293. «Просилася младёшенька
в пир погулять»**Невельский район:

Артёмовская вол.: Городище 1835-16; Лазовики 1786-29.

Лёховская вол.: Лёхово 1810-20.

**294. «Против павловских ворот
стоит девок хоровод»**Невельский район:

Лёховская вол.: Боброво 1819-19.

**295. «Размолодый казачок
по саду гуляет»**Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-07, 13, 14.

296. «Сама садик я садила»Порховский район:

Славковская вол.: Козибор 2974-07.

297. «Сеяли девушки ель да хмель»Печорский район:

Кулейская вол.: Киршино 1177-10; Лисьё 1181-07.

298. «Сидит пташечка на ветке»Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4686-27.

**299. «Сидор Карпович,
много ль у тебя детей?»**Локнянский район:

Подберезинская вол.: Гоголево 1791-17 (шуточная на Масленицу); Паново 1849-05.

300. «С тех пор я в огороде не была»Великолукский район:

Пореченская вол.: Захарово 1749-10.

Успенская вол.: Медвёдково 1771-35.

Усвяцкий район:

Чуриловская вол.: Песы* 1771-35.

301. «Становитесь в хоровод»Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Красная Горка 3145-01 (т.), 3145-17 (фр. т.).

302. «Трава моя трава»Гдовский район:

Чернёвская вол.: Чернёво 3302-12.

303. «Тропы-тропы по болоту»Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3118-63, 3124-21.

**304. «Ты, Дунюшка, Дуня,
за что любишь Ивана?»**Новосокольнический район:

Раменская вол.: Рыкшино 2345-06 (пр.).

305. «У воробушка головушка болела»Опочецкий район:

Петровская вол.: Белоусово 1659-27.

306. «У ворот девка стоит»Порховский район:

Ясенская вол.: Качурицы 2211-14.

307. «У ворот, у ворот сосна зеленая»Новоржевский район:

Оршанская вол.: Большая Слобода 2201-30 (1 строфа напева).

308. «У Катюши муж гуляет»Гдовский район:

Полновская вол.: Желча 4671-10 («ручейком», расходятся в 2 стороны); Полна 4686-10 (поется на свадьбе).

Пустошкинский район:

Забельская вол.: Морозово 2033-13; Песчанка 2056-12.

**309. «У моего батюшки на дворе
разыгрался каурый конь»**Невельский район:

Трехалёвская вол.: Рукавец 1977-32.

310. «У моего дружка хоромы хороши»Пустошкинский район:

Шалаховская вол.: Житниково 2136-40.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Чернолесье 1562-38.

**311. «У нас Иванушка-герой,
несёт гусли под полой»**Палкинский район:

Васильевская вол.: Яхново 2217-41.

312. «У нас на улице красиво»Великолукский район:

Купуйская вол.: Белокозово 1828-02, 03.

313. «У нас Настасьюшка траву жала»Гдовский район:

Ремдовская вол.: Гашково 4660-35 (уп.); Ветеря-3 3149-48. (Аналогичный сюжет – см. Свадебные 8.26.)

314. «Уж я золото хороню»Печорский район:

Паниковская вол.: Емельяново 2302-16.

315. «Уродилася Дуняша невеличка, не мала»Гдовский район:

Ремдовская вол.: Низовицы 3119-02, 3123-06; Ореховцы 4660-23; Подолешье 3142-23, 3143-09.

Спицинская вол.: Драготина 3136-69 (т.); Мда 3136-50; Рогачево 3134-54.

Опочецкий район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2812-14.

Островский район:

Калининская вол.: Ивахино 1618-10; Крюково 1618-13.

Палкинский район:

Качановская вол.: Козлы 1397-67; Подсев 1412-31.

Новоуситовская вол.: Бородино 1538-03; Новая Уситва 1537-19.

Палкинская вол.: Рубцово 1570-38, 1571-03.

Черская вол.: Проскурничено 1563-11, 13, 14.

Печорский район:

Лавровская вол.: Смолянка 1173-26; Хребты 1189-01, 21.

Плюсский район:

Нежадовская вол.: Заозерье 4147-27, 34.

Порховский район:

Верхнемостская вол.: Кондратово 2988-26 (уп. – ходили по кругу).

Дубровенская вол.: Заболотье 2183-09.

Митрофановская вол.: Травино 2192-14; 2202-14.

Славковская вол.: Гверстно 2983-45; Дубровичи 2985-07; Капустино 2985-40 (фр. т.), 49; Мал. Заборовье 2973-27, 28; Мал. Заходы 2984-22; Ольхово 2980-27; Подберезно 2973-07.

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-11.

Пыталовский район:

Гавровская вол.: Бичи 1566-29.

Скадинская вол.: Пёхово 1554-06.

Тулинская вол.: Зельцы 1542-24.

316. «Ходит мальчик хорошенький»Пыталовский район:

Гавровская вол.: Новоселье 1562-27; Чернолесье 1562-33, 34.

317. «Хорош Ванечка родился»Порховский район:

Ясенская вол.: Жидовичи 2184-18; Качурицы 2210-18; Ясно 2178-07.

Псковский район:

Верхолинская вол.: Тавлово 2990-04.

318. «Хотела меня мать за Ивана отдать»Невельский район:

Усть-Долысская вол.: Замошица 1943-19.

319. «Чернобровка черноглазенькая»Пустошкинский район:

Гультяевская вол.: Рудо 2119-40.

320. «Чернобровочка – московочка моя»Куньинский район:

Октябрьская вол.: Встеселово 2490-19.

321. «Чёрный ворон, где ж ты был?»Великолукский район:

Букровская вол.: Игнашёво 1752-37 (пр.).

322. «Чибо-чибо-чибаточки,**здравствуйте, милые дружочки»**Куньинский район:

Ущицкая вол.: Быково 2493-16.

323. «Что же ты, ёлочка, не зелена стоишь»Палкинский район:

Качановская вол.: Пемпиши 1397-31.

324. «Что на тоненький ледок»Плюсский район:

Плюсская вол.: Погорелово 4172-15 (фр.).

Струго-Красненский район:

Новосельская вол.: Ксти 3144-82.

325. «Что у Тани по Ване голова болит»Печорский район:

Кулейская вол.: Лисьё 1180-41, 1222-07, 08, 3348-79, 3349-21; Шартово 1232-27.

Печорская вол.: Декшино 1169-42.

Псковский район:

Залитская вол.: Белов 1184-13.

**326. «Чуган-чуган, чуганец,
чуган добрый молодец»**Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-11.

**327. «Этот мальчик лучше всех
все порядки знает»**Опочечный район:

Звонская вол.: Посихново 2277-07.

Матюшкинская вол.: Броды 1631-19.

Пушкино-Горский район:

Васильевская вол.: Стречно 2252-05.

Велейская вол.: Смолины 1629-04.

328. «Я в садочке была»Струго-Красненский район:

Симанологская вол.: Сафронова Гора 3116-13 (первая песня, как водят хоровод), 3124а-10.

**329. «Я гуляла по саду,
по осинову листу»**Невельский район:

Артёмовская вол.: Осётки 1773-23.

330. «Я на стулике сажу»Палкинский район:

Качановская вол.: Козлы 1397-69.

Палкинская вол.: Свириково 1571-31.

Печорский район:

Лавровская вол.: Папушево 1407-20, 1419-19.

**331. «Я по терему ходила,
по новому гуляла»**Пустошкинский район:

Забельская вол.: Песчанка 2056-38.

332. «Я по травке шла»

Эстонское пограничье: Любница 1191-07.

333. «Я полю-полю капустку»Печорский район:

Новоизборская вол.: М. Калки 3350-67; Печки 3350-42.

**334. «Я посеяла,
млада-младенька»**Гдовский район:

Полновская вол.: Полна 4686-24.

335. «Я сидела под окошком, ехал Ваня на коне»Опочечный район:

Глубоковская вол.: Глубокое 2812-15.

336. «Я хожу, не тужу, что одна гуляю»Струго-Красненский район:

Сиковицкая вол.: Дворище 3125-64; Зарябинка 3126-02.

337. «Я у маменьки спрошуся»Печорский район:

Кулейская вол.: Замошье 1178-25; Кулье 1161-13; Лисьё 1181-01, 1222-09.

Псковский район:

Теребищенская вол.: Красная Горка 1206-08, 16.

* * *

**Плясовые припевки,
плясовые песни «под язык»**Гдовский район:

Полновская вол.: «Ванька не был, Ванька был» – Полна 4670-09;

«На берёзе два листа» – Полна 4670-09; Кадриль – Полна 3119-51.

Чернёвская вол.: «Топор-рукавица» – Чернёво 3301-52.

Новоржевский район:

Алтунская вол.: Осинкино 5018-16 – «Тырлы, Копылы, Кожино, Никитино, Береги, Телицино» (названия деревень – пели и плясали под «Русского»).

Зареченская вол.: «Шилки, бутылки, носилки, подавалки» – Варитино 5019-11.

Палкинский район:

Новоуситовская вол.: «Тетёра прыгнула в кусток» – Новая Усита 1537-25.

Палкинская вол.: Кадриль – Жилино 1570-19.

Печорский район:

Изборская вол.: Кадриль под язык – Косыгино 1393-36–45; Кадриль, припевки – Бодогово-Зехново 1234-05; Нижний Круппск 1233-19–20; Поддубье 1204-11, 13.

Лавровская вол.: «Топор-рукавица» – Новожила 1420-26; «А я веники мочу» – Новожила 1420-27; Папушево 1575-05; «А дылю-дылю» – Папушево 1576-15.

Качановская вол.: Кадриль под язык – Спудици 1398-21.

Новоизборская вол.: «Веники-камелики» – Лесицко 1186-07.

Плюсский район:

Плюсская вол.: «Венички-голички, заплясали мужички» – Погорелово 4171-25; «Барыня» – Лямцево 4151-15; «Две кадушки да ведро» – Погорелово 4171-25.

Пушкино-Горский район:

Первомайская вол.: «Сергей поп» – Горбово 5010-11.

Пыталовский район:

Линовская вол.: «Дыликанье» – Максимково 1421-13–15.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УКАЗАТЕЛЬ ДАТ ОСНОВНЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Указатель дополнен общераспространенными датами народного месяцеслова и церковного календаря, при этом курсивом отмечены праздники, сведения о которых не представлены в материалах «Обзора...». В кавычки заключены народные названия праздников.

В Указатель не включены переходящие праздники и периоды православного календаря, даты которых исчисляются по Пасхе (Масленица, Великий пост, Вознесение, Троица и др.).

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
Рождественская Коляда, «Ражствова Коляда», «Сочельник», «Кутейник»	Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник)	24 декабря	6 января
Рождество, «Ражжествó»	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	25 декабря	7 января
«Бабьи каши»	<i>Собор Пресвятой Богородицы</i>	26 декабря	8 января
Степанов день	<i>Апостола первомученика, архидиакона Стефана</i>	27 декабря	9 января
	<i>Мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлиеме избитых</i>	29 декабря	11 января
«Анисья-желудочница»	<i>Мученицы Анисии</i>	30 декабря	12 января
Новогодняя Коляда, «богатая», «толстая»; «Маланья»	Отдание праздника Рождества Христова. <i>Преподобной Мелании Римляныни</i>	31 декабря	13 января
Новый год; Васильев день	Обрезание Господне. Святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской	1 января	14 января
Крещенская Коляда, «Крещеньская Калида», «Хрящёнская Коляда», «бедная», «постная»	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)	5 января	18 января
Крещение	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	6 января	19 января
Иоанн Креститель, «Иван Кряститель»	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	7 января	20 января
«Григорий-летоуказатель»	<i>Святителя Григория, епископа Нисского</i>	10 января	23 января
«Татьяна крещенская»	<i>Мученицы Татианы и с нею в Риме пострадавших</i>	12 января	25 января

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
«Пётр-середозём», «полукорма»	Поклонение честным веригам апостола Петра. Праведного Максима, иерея Тотемского	16 января	29 января
«Аксинья полузимняя»	Преподобной Ксении Римской. Блаженной Ксении Петербургской	24 января	6 февраля
Сретение, «Встречение», «Стречение»	Сретение Господа нашего Иисуса Христа	2 февраля	15 февраля
Симеон и Анна, «Починки»; Мученик Власий	Праведных Симеона Богоприимца и Анны пророкицы. Мученика Власия Кесарийского	3 февраля	16 февраля
«Агафья-коровница», «поминальница»	Мученицы Агафии	5 февраля	18 февраля
Власий – «скотий Бог»	Священномученика Власия, епископа Севастийского	11 февраля	24 февраля
«Онисим-овчарник»	Апостола от семидесяти Онисима	15 февраля	28 февраля
«Обречение»	Первое и второе обречение главы Иоанна Предтечи	24 февраля	9 марта
«Касьян немилостивый»	Преподобного Касиана Римлянина	29/28 февраля	13 марта
Евдокия, «Авдокия»	Преподобномученицы Евдокии	1 марта	14 марта
«Герасим-грачевник»	Преподобного Герасима, иже на Иордане. Преподобного Герасима Вологодского	4 марта	17 марта
«Сороки», «Сорокушки»	Сорок мучеников, в Севастийском озере мучившихся	9 марта	22 марта
Алексей, «Ляксей»	Преподобного Алексия, человека Божия	17 марта	30 марта
«Дарья – грязные проруби»	Мучеников Хрисанфа и Дарии. Иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Смоленской	19 марта	1 апреля
«Василий-солнечник», «капельник»	Священномученика Василия, пресвитера Анкирского	22 марта	4 апреля
Благовещение	Благовещение Пресвятой Богородицы	25 марта	7 апреля
Иларион	Преподобного Илариона Псковоезерского, Гдовского	28 марта	10 апреля
Иван Лествичник	Преподобного Иоанна Лествичника	30 марта	12 апреля
«Марья – зажги снега», «пустые щи»	Преподобной Марии Египетской	1 апреля	14 апреля
«Федул-ветряник», «тёплый»	Мучеников Агафопода диакона, Феодула чтеца и иже с ними	5 апреля	18 апреля

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
«Антип-половод»	Священномученика Антипы, епископа Пергама Асийского	11 апреля	24 апреля
Василий Парийский, «тёплый»	Преподобного Василия исповедника, епископа Парийского	12 апреля	25 апреля
«Зосим-пчельник»	Преподобного Зосимы, игумена Соловецкого	17 апреля	30 апреля
Егорьев день, «Ягóрий день», «Ёгóрий», «Весенний Ягóрий»	Великомученика Георгия Победоносца	23 апреля	6 мая
Апостол Марк	Апостола и евангелиста Марка	25 апреля	8 мая
«Степан-ранопашец»	Святителя Стефана, епископа Великопермского	26 апреля	9 мая
«Семён-ранопашец»	Апостола и священномученика Симеона	27 апреля	10 мая
«Еремей-запрягальник», «запашник»	Пророка Иеремии	1 мая	14 мая
Борисов день, «Борис и Глеб», «Борис-кожéвник», «Лошадиный Борис»	Перенесение мощей благоверных князей Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида	2 мая	15 мая
«Тимофей и Мавра – зелёные щи»	Мучеников Тимофея и Мавры	3 мая	16 мая
«Арина-рассадица»	Мученицы Ирины	5 мая	18 мая
«Иван-пшеничник»	Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова	8 мая	21 мая
День Николая чудотворца, «Никола», «Микола», «Весенний Никола», «Весенняя Микола», «Вешний Микола», «Микола-пьяница», «конский праздник»	Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар	9 мая	22 мая
Кирилл и Мефодий; «Мокей мокрый»	Равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских. Священномученика Мокия	11 мая	24 мая
«Лукерья-комарница»	Мученицы Гликерии девы и с нею мученика Лаодикия, стража темничного	13 мая	26 мая
«Сидор-огуречник»	Мученика Исидора. Блаженного Исидора, Христа ради юродивого, Ростовского чудотворца	14 мая	27 мая
Пахомий	Преподобного Пахомия Великого. Преподобных Ефросина и ученика его Сератиона, Псковских	15 мая	28 мая

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
«Фёдор-житник»	<i>Преподобного Феодора Освященного</i>	16 мая	29 мая
«Алёны-льняницы»	<i>Равноапостольных царя Константина и матери его царицы Елены</i>	21 мая	3 июня
«Никита-гусятник»	<i>Преподобного Никиты, исповедника епископа Халкидонского</i>	28 мая	10 июня
«Федосья-колосяница», «гречушница»	<i>Преподобномученицы Феодосии девы</i>	29 мая	11 июня
«Еремей-распрягальник»	<i>Апостола от семидесяти Ерма. Мученика Ермия</i>	31 мая	13 июня
«Петра-поворота», «солноворота»	<i>Преподобного Петра Афонского. Преподобного Онуфрия Мальского, Псковского</i>	12 июня	25 июня
Тихонов день	<i>Святителя Тихона, епископа Амафунтского. Преподобного Тихона Медынского, Калужского</i>	16 июня	29 июня
День Владимирской иконы Божией Матери; День Псково-Печерской иконы Божией Матери; Аграфена-Купальница; «Иванская Каляда»	<i>Владимирской иконы Божией Матери. Псково-Печерской, именуемой «Умиление» и Заоникиевской икон Божией Матери. Мученицы Агриппины</i>	23 июня	6 июля
Иванов день, «Иван», «Иван Купала», «Купальня», «Цветный Иван» («Цветной Иван», «Цвятный Иван»), «Иван-цвятник», «Травный Иван», «Венишный Иван», «Иван-градобой», «Иван грозный»	<i>Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i>	24 июня	7 июля
«Тихвинская»	<i>Тихвинской иконы Божией Матери</i>	26 июня	9 июля
«Летний Егорий»; «Самсон-сеногой»	<i>Преподобного Георгия Иверского, Святогорца. Преподобного Сампсона странноприимца</i>	27 июня	10 июля
Петров день, «Пятров день», «Петро и Павло», «Павла»	<i>Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла</i>	29 июня	12 июля
Кузьмин день	<i>Бессребреников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших</i>	1 июля	14 июля
«Андреи-наливы»	<i>Святителя Андрея, архиепископа Критского. Преподобного Андрея Рублева, иконописца</i>	4 июля	17 июля

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
Сергий, «Сергачок»	Обретение честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского	5 июля	18 июля
«Казанская»	Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани	8 июля	21 июля
«Афимья-стожарница»; «Ольги-Елены»	Воспоминание чуда великомученицы Евфимии всехвальной, имже Православие утвердися. Равноапостольной великой княгини Российской Ольги, во святом крещении Елены	11 июля	24 июля
Владимиров день; «Кирики-Улиты»	Равноапостольного великого князя Владимира, во Святом Крещении Василия. Мучеников Кирика и Иулиты	15 июля	28 июля
	Чирской (Псковской) иконы Божией Матери	16 июля	29 июля
	Святогорской иконы Божией Матери	17 июля	30 июля
Серафим Саровский	Обретение мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца	19 июля	1 августа
Ильин день, «Илья»	Пророка Илии	20 июля	2 августа
Мария Магдалина	Мироносицы равноапостольной Марии Магдалины	22 июля	4 августа
Борисов день, «Межённый Борис»	Мучеников благоверных князей Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида	24 июля	6 августа
«Пантелей»	Великомученика и целителя Пантелеимона	27 июля	9 августа
	Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия»	28 июля	10 августа
«Маккавей», «Спасов день», «Спас Маккавей»	Семи мучеников Маккавеев. Празднество Всемилоствому Спасу и Пресвятой Богородице. Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня	1 августа	14 августа
«Степан-сеновал»	Перенесение из Иерусалима в Константинополь мощей первомученика архидиакона Стефана	2 августа	15 августа
Евдокия, «Авдокья»	Преподобномученицы Евдокии	4 августа	17 августа
Спасов день, «Спас», «яблочный праздник»	Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	6 августа	19 августа
Зосима и Савватий	Перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких	8 августа	21 августа
Тихон, «Тифон»	Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца	13 августа	26 августа

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
Успение пресвятой Богородицы, «Богородиво», «Богородица»	Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	15 августа	28 августа
<i>Третий Спас, «ореховый»</i>	<i>Попразднство Успения. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного образа (Убруса) Господа Иисуса Христа</i>	16 августа	29 августа
«Фрол», «Фрол и Лавр», «Лошадиный Флáрий», «Хрол», «Хралкí»	Мучеников Флора и Лавра	18 августа	31 августа
<i>«Андрей Стратилат-тепляк»</i>	<i>Мученика Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников</i>	19 августа	1 сентября
<i>«Агафон-огуменник»</i>	<i>Мученика Агафоника и иже с ним</i>	22 августа	4 сентября
<i>Сретение; «Наталья-овсяница»</i>	<i>Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Мучеников Адриана и Наталии</i>	26 августа	8 сентября
Савва	Преподобного Саввы Крыпетского, Псковского	28 августа	10 сентября
«Постный Иван», «Иван-головорéз»	Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	29 августа	11 сентября
Александров день, «Ляксáндра»	Перенесение мощей благоверного князя Александра Невского	30 августа	12 сентября
<i>Семёнов день, «летопроведец»</i>	<i>Преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы</i>	1 сентября	14 сентября
<i>Неопалимая Купина</i>	<i>Иконы Божией Матери, именуемой «Неопалимая Купина»</i>	4 сентября	17 сентября
Рождество Богородицы, «Пречистая»	Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	8 сентября	21 сентября
Воздвижение, «Вздвижение», «Уздвйжання», «Сдвйженье»; День памяти (погребения) псковского пустынника иеромонаха Мардария	Воздвижение честного и животворящего креста Господня	14 сентября	27 сентября
<i>«Никита-гусепролет», «Репорезов день»</i>	<i>Великомученика Никиты</i>	15 сентября	28 сентября
<i>Вера, Надежда, Любовь. «Всесветные бабы именины»</i>	<i>Мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии</i>	17 сентября	30 сентября
	<i>Обретение мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского</i>	21 сентября	4 октября

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
«Никандр», «Память», «Память Никандра»; «Фёкла-заревница»	Преподобного Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца. <i>Мирожской иконы Божией матери. Первомученицы равноапостольной Феклы</i>	24 сентября	7 октября
«Сергий», «Сергачок»	Преставление преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца	25 сентября	8 октября
Иван Богослов	Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова	26 сентября	9 октября
Покров день, «Пакрoв»	Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	1 октября	14 октября
«Денис позимний»	<i>Священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского. Преподобного Дионисия, затворника Печерского, в Дальних пещерах</i>	3 октября	16 октября
Ерофеев день	<i>Священномученика Иерофея, епископа Афинского</i>	4 октября	17 октября
«Харитина-ткачиха»	<i>Мученицы Харитины</i>	5 октября	18 октября
«Сергий»	Мучеников Сергия и Вакха. Преподобного Сергия Послушливого, Печерского, в Ближних пещерах. Преподобного Сергия Нуромского (Вологодского). <i>Псково- Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление»</i>	7 октября	20 октября
Лука, Луков день	<i>Апостола и евангелиста Луки</i>	18 октября	31 октября
Иларион	Преподобного Илариона Псковоезерского, Гдовского	21 октября	3 ноября
Казанская, «Казанска»	Празднование Казанской иконе Божией Матери	22 октября	4 ноября
	<i>Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»</i>	24 октября	4 ноября
Дмитриев день, «Митров день»	Великомученика Дмитрия Солунского	26 октября	8 ноября
«Ремянки», Параскева Пятница; «Ненила-льняница»	Мученицы Параскевы, нареченной Пятница. <i>Мучеников Терентия и Неонилы и чад их</i>	28 октября	10 ноября
Анастасия, «Анастасия- овчарница»	Преподобномученицы Анастасии Римляныни	29 октября	11 ноября
Кузьмин день, «Кузь- минки», «Осённый Кузь- ма», «Кузьма-Демьян»	Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их преподобной Феодотии	1 ноября	14 ноября

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ		ДАТА	
в народной традиции	по церковному календарю	по старому стилю	по новому стилю
Михайлов день, «Михайла», «Михаил Архангел»	Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных	8 ноября	21 ноября
«Матрёна зимняя»	Преподобной Матроны	9 ноября	22 ноября
Фёдор Студит	Преподобного Феодора Студита, исповедника	11 ноября	24 ноября
Филиппов день	Апостола Филиппа	14 ноября	27 ноября
Введение	Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	21 ноября	4 декабря
«Катерина-санница»	Великомученицы Екатерины	24 ноября	7 декабря
«Зимний Егорий»	Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве	26 ноября	9 декабря
Андрей Первозванный	Апостола Андрея Первозванного	30 ноября	13 декабря
«Наум-грамотник»	Пророка Наума	1 декабря	14 декабря
Варвара	Великомученицы Варвары	4 декабря	17 декабря
Савва; «Николин батька» (канун «Николы»)	Преподобного Саввы Освященного	5 декабря	18 декабря
День Николая чудотворца, «Никола», «Зимняя Микóла»	Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца	6 декабря	19 декабря
«Анна зимняя», «Зачатьев день»	Зачатие праведной Анною Пресвятой Богородицы. Пророчицы Анны, матери пророка Самуила. Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость»	9 декабря	22 декабря
«Пóвроты», «Павараты»	Святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца	12 декабря	25 декабря
Ананий, Назарий, Мисаил	Пророка Даниила и трех отроков Анании, Азарии и Мисаила	17 декабря	30 декабря
«Анастасея», «Настасея великомученица»	Великомученицы Анастасии Узорешительницы	22 декабря	4 января

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ (ЛЕНИНГРАДСКОЙ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА И ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МК РФ (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Таблица 1. Перечень экспедиций (1978-1999 гг.)

№ п/п	№ кол- лекции	Год	Время проведения экспедиции	Районы Псковской области
1	27	1978	декабрь	Гдовский
2	32	1979	май	Гдовский
3	45	1981	июнь-июль	Печорский, Псковский
4	46	1982	январь-февраль	Печорский, Псковский
5	57	1983	октябрь	Палкинский
6	58	1983	январь-февраль	Печорский, Палкинский, Пыталовский
7	62	1984	январь-февраль	Красногородский, Палкинский, Печорский, Пыталовский
8	65	1984	июнь-июль	Красногородский, Опочецкий, Островский, Пушкино-Горский, Пыталовский, Себежский
9	66	1984	декабрь	Палкинский, Печорский
10	68	1985	январь-февраль	Великолукский, Невельский
11	69	1985	июнь-июль	Великолукский, Красногородский, Куньинский, Локнянский, Невельский, Новосокольнический, Опочецкий, Островский
12	70	1985	июль- август	Красногородский, Локнянский
13	73	1986	январь-февраль	Невельский
14	74	1986	июнь-август	Гдовский, Красногородский, Новосокольнический, Опочецкий, Пустошкинский, Себежский
15	76	1987	январь-февраль	Новоржевский, Опочецкий, Порховский
16	77	1987	июль-август	Красногородский, Опочецкий, Островский, Палкинский, Пушкино-Горский
17	79	1988	январь-февраль	Бежаницкий, Локнянский, Новосокольнический
18	81	1988	июнь-август	Бежаницкий, Великолукский, Куньинский, Локнянский
19	84	1989	июнь-июль	Новосокольнический, Опочецкий
20	87	1990	январь-февраль	Красногородский, Опочецкий, Островский, Палкинский, Порховский, Псковский, Пыталовский
21	93	1991	январь-февраль	Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский
22	100	1992	июль	Гдовский
23	102	1992	сентябрь	Печорский
24	128	1994	январь-февраль	Плюсский
25	142	1996	июль-август	Гдовский
26	151	1998	февраль	Новоржевский, Пушкино-Горский
27	156	1999	февраль	Бежаницкий, Новоржевский, Пушкино-Горский

**Таблица 2. Статистические сведения
по обследованным районам Псковской области¹
(по состоянию на 25.04.2001 г.)**

№	Район	Число экспед. выездов	Число обслед. волостей и гор. адм.	Число обслед. насел. пунктов	Число звуко- записей
1	Бежаницкий	3	7	52	719
2	Великолукский	3	10	175	3442
3	Гдовский	6	11	115	3261
4	Красногородский	7	6	102	1625
5	Куньинский	4	10	168	1839
6	Локнянский	5	5	100	1960
7	Невельский	3	9	136	2721
8	Новоржевский	3	12	93	1617
9	Новосокольнический	4	7	69	1234
10	Опочецкий	7	13	169	1777
11	Островский	4	7	93	947
12	Палкинский	6	6	163	1929
13	Печорский	6	7	90	3466
14	Плюсский	2	7	56	1104
15	Порховский	2	5	85	1517
16	Псковский	3	6	45	871
17	Пустошкинский	1	8	69	1047
18	Пушкино-Горский	4	7	106	1371
19	Пыталовский	4	10	94	688
20	Себежский	2	11	155	2953
21	Струго-Красненский	1	6	54	931
	ИТОГО		170	2189	37019

¹ В таблице приводятся уточненные сведения по экспедициям 1978–1998 гг. Дополнительно учтены материалы двух экспедиций в Куньинский район Музыкального училища им. М. П. Мусоргского (1990–1991 гг.), хранящиеся в ФЭЦ и нашедшие освещение в данном издании. По экспедиции 1999 г. в Бежаницкий, Новоржевский, Пушкино-Горский районы учтены сведения по обследованным волостям и населенным пунктам, не учтено количество звукозаписей (материалы находятся в стадии обработки).

СПИСОК ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНККТОВ

Бежаницкий район

Ашевская вол. (ц. Ашево): Авинищи, Ашево, Горенье; б/зв.: Плессы.

Бардовская вол. (ц. Бардово): Бардово, Бобровец, Борисково, Детково, Подоржэвка, Романово, Скрыпли, Струпливец, Тим-Гора, Шумиха; б/зв.: Зайцево.

Бежаницкая вол. (ц. Бежаницы): Андриюшино, Бежаницы, Сущёво; б/зв.: Ляды.

Дворицкая вол. (ц. Дворцы): Апросьево, Афаносково, Дворцы, Захарино, Кисели, Ратьково.

Кудеверская вол. (ц. Кудеверь): Алоль, Андро-Холмы, Заречье, Зубково, Кудеверь, Медвёдово (Медведево), Павлово, Поречье, Сукино, Трошневка, Фильково; б/зв.: Береково, Болотница.

Махновская вол. (ц. Махново): Аксёново, Измалково, Крыжово, Липцы, Турово, Чунеево.

Цевельская вол. (ц. Цевло): Вихрище, Макарино, Межник, Синцово, Скопиха, Сысово, Цевло; б/зв.: Порховок.

Великолукский район

Борковская вол. (ц. Борки): Бардино, Бобриково, Борки, Данченки, Комша, Остavec, Прялово, Рудня, Сорокино, Теренино, Фелистово; б/зв.: Овчинниково, Стуканы.

Букровская вол. (ц. Букрово): Бокланово, Большая Усвята, Берглезово, Бошенки, Горбачи, Игнашёво, Каменка, Кузнецово, Куковичино, Лосево, Ляхново, Малая Усвята, Марипчёлки, Мартинково, Свистунково, Смота, Старые Тарасы (Тарасы), Горопчино (Лосево), Шабуниха, Шелехово, Ямно; б/зв.: Букрово-1, Ваши, Малинкино, Поповка.

Горицкая вол. (ц. Гвоздово): Иваново, Кислово, Корняки, Крутовраг, Овсище, Тулубьево; б/зв.: Кучино, Русаново.

Купуйская вол. (ц. Купуй): Бабино, Белокозово, Демьяница, Ерёмкино, Зубово, Мишагино, Колюбаки, Корвница, Крупышево, Кузнецово, Купуй, Острошно, Петрушино, Сеньково, Филиппково, Шадинино, Яковлево; б/зв.: Бугры, Пашниково, Тетёркино.

Марьинская вол. (ц. Карцево): Буркино, Ведерниково, Власково, Гороваха, Кашевицы, Курова Гора, Марьино, Молоди, Петрово, Разливы, Рожковичи, Смычок, Сосноваха; б/зв.: Горушка, Карцево, Суханово.

Пореченская вол. (ц. Поречье): Бербелёво, Борисоглеб, Борок, Екатеринбург, Зайцы, Захарово, Лоскатухино, Никулино, Осокино, Поречье, Рошнево, Стайки, Сыроквашино; б/зв.: Мамашкино, Решетниково, Сапроново, Тимошкино.

Урицкая вол. (ц. Урицкое): Горбани, Занюское, Заручевье, Кадолово, Калдобино, Капустино (Рудьково), Костелево, Лопаткино, Рябиновка, Селибы (Новоселье), Урицкое, Хребтово; б/зв.: Дурнёвка, Прудины.

Успенская вол. (ц. Успенское): Азарьково, Антушево, Голышево, Изосенки, Каменистик, Клёвино, Краснополье, Медвёдково, Мякишево, Овсянкино, Спиридинки, Сычёво, Успенское; б/зв.: Крупышево, Шляпино.

Фёдорковская вол. (ц. Фёдорково): Васьково, Лохново, Мартиново, Плаксино, Подолы, Разинки, Сопки, Те-

мрево, Тронино, Фёдорково, Химино, Царево; б/зв.: Березье, Букино, Мухино, Пирогово, Сенчиты, Щергониха.

Черпесская вол. (ц. Черпесса): Городище, Губаны, Гусиный Бор (Бор), Дрёпино, Дроздово, Житницы, Каверзино, Кострово, Михаи, Овиново, Пахомково, Подберезье, Самушенки, Хоружево, Хохлово, Черпесса, Шиши; б/зв.: Бор Болонев, Владыкино, Вязовое, Гришино, Житище, Житницы, Китовишка, Костелёво, Марково, Никитино, Петреево, Шилов.

Гдовский район

Вейнская вол. (ц. Вейно): Вейно, Журавлёв Конец, Заборовье, Залесье, Зуевец, Котельно, Крапивно, Новая Деревня, Ульдежка.

Гдовская вол. (ц. Гдов): Гдов, Крутое, Подоспа.

Добручинская вол. (ц. Добручи): Воскресенское, Добручи, Купково, Лобановщина, Лядины, Потрехново, Рябово, Сос, Худыкино.

Первомайская вол. (ц. Первомайская): Безьва, Блянск, Выселок Жуковский, Гвоздно (Наумовщина), Горско-Рогово, Зубовщина, Молоди, Новая Зубовщина, Носовка, Старое Загорье, Терев.

Плесновская вол. (ц. Плесна): Блынки, Брод, Васильевщина, Плесна, Подсосонье, Славотино, Тербачёво, Хворки; б/зв.: Радоселье, Щелец, Язьво.

Полновская вол. (ц. Ямм): Горка, Желча, Каменка, Новый Быт, Партизанская, Полна, Чечевино, Ямм.

Ремдовская вол. (ц. Ремда): Великуша, Ветеря-3, Гашково, Низовицы, Ореховцы.

Самолвовская вол. (ц. Самолва): Путьково, Самолва, Чудская Рудница.

Спицинская вол. (ц. Спицино): Гаглово, Драготина, Залахтовы, Замогиле, Казурино, Кленно, Кятицы, Мда, Новинка, Островцы, Подборовье, Подлипы, Подолешье, Раскопел, Рогачёво, Рубцовщина, Сельце-Горка, Сосно, Спицино, Усадище.

Чернёвская вол. (ц. Чернёво): Афаносово, Большое Скородно, Гнилицы, Заклинье, Захонье, Малое Чернёво, Новые Дубяги, Озерёво (Малое Озерёво), Озерцы, Прибуж, Слудка, Тупицино, Чернёво, Шипилино, Якушино; б/зв.: Малое Скородно.

Юшкинская вол. (ц. Юшкино): Андропова Гора, Бешкино-1, Бешкино-2, Ветвеник, Духнова Гора, Забреньяжье, Заполье, Зигоска, Козлово, Лунёвщина, Незнамо Поле, Ручьи, Сторожинец, Строгино, Шелопугино, Юшкино; б/зв.: Заборовье, Сорокина Гора, Трутнево.

Красногородский район

Граинская вол. (ц. Лукино): Глухари, Зайцы, Лукино, Мехово, Морозово, Платишино, Равгово, Серебренниково, Тимохи, Троши, Шумилы; б/зв.: Могильники, Соседово.

Ильинская вол. (ц. Ильинское): Авдоши, Десяцкие, Дулово, Заборовье, Зубавы, Ильинское, Кривошляпы; б/зв.: Влёсно, Зуёво, Рыбаки.

Красногородская вол. (ц. Красногородское): Заречье, Красногородское, Лоскутина, Малы, Мехово, Мыза, Рыжково, Собольцово, Станкеево, Усово, Филелеево,

Шутово, Якушово; б/зв.: Горбуново, Гришково, Иванцево, Мокрица, Морозово.

Партизанская вол. (ц. Блясино): Блясино, Винокурово, Габоны, Долги, Езупы–Игум-Гора (Езупы), Колтырёво, Курцево, Кучелеево, Максины, Мамоны, Посинье, Синьково, Смиклы; б/зв.: Горки, Лоси, Разногузы.

Пограничная вол. (ц. Кресты): Александрово, Братниково, Габоны, Жеребино, Кресты, Кривины, Кунгово, Люмжево, Лямоны, Малиновка, Минино, Пиково, Перузино, Поляково, Пушмачи, Рогаткино, Рудиновка, Татарино, Треньки, Челаново, Шершановка; б/зв.: Бличино, Ганьково, Ионики, Ключки, Котляровка, Мильцево, Нивки, Тарасовка, Чурово.

Покровская вол. (ц. Покровское): Агарышево, Барашково, Бахирево, Вярмово, Золотово, Карелино, Кашево, Мозули, Мутолевка, Мышково, Овсянки, Покровское, Трибесово; б/зв.: Пушмачи.

Латвийское пограничье (б. Голышевский с/с Лудзенского р-на): Антоновка.

Куньинский район

Жижицкая вол. (ц. Жижица): Анашкино, Горка, Жижица, Жижица (Леспромхоз), Жуково, Засеново, Кадосно, Курово, Михайловское, Наумово, Овечково, Ольховец, Пашивкино (край Наумова), Плюхново, Раонь, Староселье, Хмелево; б/зв.: Артемово, Кудряницы, Логово, Подколодь, Пустыньки, Сидорово, Тихий Бор.

Западнодвинская вол. (ц. Прихабы): Губа.

Каськовская вол. (ц. Каськово): Бойково, Бубиново, Васьково, Григьково, Гришино, Двинь-Покровское, Домнино, Дроздово, Ерохино, Ильичёвка, Каськово, Кладово, Кочегарово, Курово, Ластовка, Мелюшаты, Монастырщина, Моршники, Нижельское, Петухи, Прилуки, Шалонино, Шаляпы, Ямище; б/зв.: Векшино, Вшивка, Заборье, Камено, Кривицы, Першково, Спичино, Староселье, Чернаково.

Крестовская вол. (ц. Кресты): Боровка, Боровые, Бурщина, Гладыши, Долговица, Дубровка, Ерёмино, Жигули, Задорожье, Заовражье, Затурщина, Козинцево, Кресты, Кузьмино, Лисичино, Лопотуха, Никулино, Паньково, Поташня, Починок, Пузаново, Пурышкино, Ростани, Устье, Хухово, Широни; б/зв.: Косилово.

Морозовская вол. (ц. Слепнёво): Белавино, Быково, Васютино, Гламазды, Дрёг, Курилово, Куркино, Малая Кретивля, Мартьяново, Печково, Подозерье, Поташово, Потеплино, Рябово, Секутьево, Слепнёво, Токарёво, Хомушино; б/зв.: Авинцы, Большая Кретивля, Григоркино, Людкино, Малюткино, Рожново, Спичино.

Назимовская вол. (ц. Шейкино): Бубново, Голубово, Горка, Гуляево, Крюки, Назимово, Огородцы, Савченки, Сопки, Степанцево, Терехи, Точилово, Трубицы, Хачёво, Шейкино.

Октябрьская вол. (ц. Встеселово): Встеселово, Коврышкино, Кожино, Колотовка, Лазарево, Малахово, Харитоново; б/зв.: Волково, Стишково.

Пухновская вол. (ц. Пухново): Бараново, Боровково, Булавкино, Ермолово, Липицы, Лобазды (Альфимково), Петрово, Пухново, Размахино (Манёво), Сафоново, Симакино, Соловьёво, Частые.

Усмынская вол.: (ц. Усмынь): Андроново, Блёхово, Войлово, Выдрие, Метино, Росно, Усмынь.

Ущицкая вол. (ц. Ущицы): Быково, Дохино, Дубняки, Жегалово, Лукино, Мокрики, Монастырёк, Новарко-

во, Ущицы, Фёдориха, Ямниково; б/зв.: Захаркино, Зеленово, Красная Горка.

Локнянский район

Алексеевская вол. (ц. Крестилово): Алексеевское, Баколово, Валуевское, Иванишево, Карелово, Карцево, Козино, Крестилово, Марьино, Медвёдово, Плиски, Сергеевское, Сосновка, Тимофейково, Усадище; б/зв.: Жуково, Кавезино, Работино, Сенино, Филиппово.

Локнянская вол. (ц. Рысино): Осиновка, Юхново; б/зв.: Ямно.

Миритиницкая вол. (ц. Миритиницы): Богданово, Вознесенское, Демидово, Железово, Калиткино, Лежакино, Мартьяново, Миритиницы, Обухово, Овинчище, Осташкино, Рыкайлово, Фёдорково; б/зв.: Жарки, Заход, Исаково.

Подберезинская вол. (ц. Подберезье): Барские Куницы, Барсуки, Бор, Борок, Власково, Гоголево, Горькуново, Денёво, Елдыгино, Заполье, Куницы, Лазарево, Паново, Подберезье, Полошутино, Хвошня, Хочуж; б/зв.: Серка, Староселье, Фекино, Шенёвка, Щёлоки, Язвы.

Самолуковская вол. (ц. Башово): Айдарово, Альфиново, Башово, Бор, Володьково, Волынцево, Воронцово, Глухово, Загорье, Замошье, Зенцово, Иванцево, Каленидово, Кошнево, Ледея, Липшани, Любомирово, Малое Каськово, Монтеево, Паново, Пашково, Поддубье, Прискуха, Самолуково, Синихово, Степановщина, Сухлово, Сысоево, Терехово, Тростино, Тряпичино, Черепяги, Чулинино, Щенайлово; б/зв.: Бурносолово, Дёмино, Скрабы, Щепуново.

Невельский район

Артёмовская вол. (ц. Артёмово): Артёмово, Бабинские, Ващеничено, Городище, Каверзы, Каралиновка, Кошелёво, Лазовики, Медвёдково, Мошенино, Осётки, Остров, Политыки, Тимофеевка, Шарино, Ярошки; б/зв.: Герасимово, Жуково, Зеленьки, Кудрявцы, Луговое.

Ивановская вол. (ц. Иваново): Голодница.

Лёховская вол. (ц. Лёхово): Багуры, Барсуки, Боброво, Большая Будница, Волчьи Горы, Дубокрай, Ласкатухино, Лёхово, Пахлово, Рыжее Сиденье (Рыжесиденье), Фролово; б/зв.: Антипенки, Малая Будница, Некунец, Пестрики.

Лобковская вол. (ц. Лобок): Барсуки, Высоцкие, Еськино, Козлово, Косёнково, Лемешы, Маслюки, Рыжаки, Семёновка, Терпилово, Усово, Худоярово, Черняи; б/зв.: Петрачиха, Рыбаково, Шесто.

Ловецкая вол. (ц. Ловец): Великое Село, Видусово, Городище, Залонье, Караваи, Клиновое, Козыри, Ловец, Малое Сомино, Никоново, Носково, Осётки, Осташково, Погребинище, Туркин Перевоз (Турки-Перевоз), Харланиха, Язно, Ятмище; б/зв.: Весёлки, Киселёво, Столпово.

Новохованская вол. (ц. Новохованск): Борисково, Держитино, Дроздово, Дубинино, Носиково, Руцелёво, Федьково, Харны, Церковище; б/зв.: Рассоново.

Трехалёвская вол. (ц. Трехалёво): Белое, Бурмакино, Деришино, Конново, Краснобаиха, Луки, Мыленки, Нарично, Никониха, Пустыньки, Рукавец, Студенец, Трехалёво, Устиново; б/зв.: Борки, Овница, Рытовка.

Туричинская вол. (ц. Туричино): Бисюрёво, Гольни, Доминиково, Ермошино, Жулёво, Каменка, Клястница,

Кресты, Кулиги, Молокоедово, Погорелое, Рубанково, Стайки, Туричино, Хватыня.

Усть-Долысская вол. (ц. Усть-Долыссы): Акулино, Бегуново, Боёво, Гмыли, Житки, Завруи, Замошица, Подмолодые, Прудины, Сельцы, Старое, Червоеды, Чернецово; б/зв.: Ковалёво, Кубок, Курилица, Ломы, Мотовилиха, Таланкино, Хомчиха.

Новоржевский район

Алтунская вол. (ц. Вехно): Алтун, Батково, Вехно, Дорожкино, Залог, Звягино, Канашовка, Каруза, Лябино, Осинкино, Селиваново; б/зв.: Свистогузovo.

Вёскинская вол. (ц. Вёска): Бородёнки, Вёска, Гридино, Денёскино, Жуково, Яконово; б/зв.: Кудяево.

Вишлёвская вол. (ц. Вишлёво): Вишлёво, Крюково, Свиномурово, Усадище, Ягодино.

Выборская вол. (ц. Выбор): Бабихино, Выбор, Деревцы, Дмитровка, Жуково, Копылово, Лужково, Марьино, Пыльниково, Рогаткино, Савино, Стрелкино, Шараново, Шикени; б/зв.: Байкино.

Дубровская вол. (ц. Дубровы): Борки, Кораблёво, Перхово, Щербово.

Жадрицкая вол. (ц. Жадрицы): Жадрицы, Коротыли, Ладино, Ровное, Рудняха, Хортово.

Заборьевская вол. (ц. Макарово): Гнилки, Голубево, Гривино, Дятлово, Заборье, Лаптево, Лунёвка, Макарово, Машатино, Самсониха, Тарасово, Федоново; б/зв.: Горка, Гром, Косьяново.

Зареченская вол. (ц. Заречье): Адорье, Варитино, Грибаново, Малое Алешино.

Новоржевская гор. адм.: г. Новоржев.

Оршанская вол. (ц. Орша): Большая Слобода, Васьково-Иглино, Волчицкое, Высокое, Залог, Запятково, Кузьмино, Мешток, Мосеево, Сторожня.

Стехновская вол. (ц. Стехново): Ботвино, Губкино, Крутцы, Посадниково, Речки, Ругодево, Соболицы, Стехново, Стёхово, Тараскино.

Юхновская вол. (ц. Барута): Гускино, Маньково, Михалкино, Погорелово.

Новосокольнический район

Бологовская вол. (ц. Бор): Гостилово, Лиситки, Санталово, Соболяки, Шевельки; б/зв.: Бологое, Бор, Вашки, Коровино, Недомерки, Фефелово.

Вязовская вол. (ц. Вяз): Антушово, Баландино, Вяз, Глядково, Девичье, Дровенёво, Коларёво, Кошнево (зап. в Стругах), Ламикшино, Монино, Мошково, Сениутино, Струги; б/зв.: Садоба.

Маевская вол. (ц. Маёво): Маёво.

Насвинская вол. (ц. Насва): Погостище; б/зв.: Шейкино.

Островская вол. (ц. Островки): Бабки, Борисово, Вырино, Козлово, Мокрыши, Новое, Сушино, Тириново, Ульянцево; б/зв.: Дмитриовичи, Зубатово, Работино, Сеньково.

Раменская вол. (ц. Раменье): Астратово, Борисово, Бритвино, Жолобово, Климово, Козоногово, Лёхово, Маньково, Морщилов, Раменье, Рыкшино, Семёново, Страхово, Фалютино, Фетинино, Щепчино, Яковцево; б/зв.: Горково.

Руновская вол. (ц. Руново): Буровец, Гришино, Курочкино, Лядово, Овсяниково, Руново, Сатонкино, Хряни, Шухово; б/зв.: Жуково.

Опочецкий район

Варыгинская вол. (ц. Варыгино): Большие Рогатки, Бородино, Варыгино, Зуица, Лотовицы, Коношково, Максимиха, Малые Рогатки, Марфино, Маслово, Морозово, Ниченкино, Ратово, Сакирино, Фёдоровское; б/зв.: Антоново, Вашково, Каменка, Леоново, Новая Деревня, Хохулино.

Глубоковская вол. (ц. Глубокое): Авсейково, Бочкари, Вельица, Водобег, Гарусово, Глубокое, Заног, Зехново, Зуйково, Кобылкино, Мякишево, Паново, Погорельцево, Пятничино, Рассохи, Ровный Бор, Рупосы, Сечачи, Траньки, Шелково; б/зв.: Агафонково, Козлово, Руднихино, Филёво, Хренёво.

Духновская вол. (ц. Духново): Барсуки, Васильково, Верхнее Кунино, Волково, Высокая Гора, Духново, Искорки, Кошкино, Куденково, Курочкино, Лахово, Лебединец, Нижнее Кунино, Фомкино, Ханино, Шагино, Шапкино, Якушёво; б/зв.: Болдино, Заборье, Михалкино, Тишково, Ульяново.

Звонская вол. (ц. Звонь): Алино, Вороново, Грихново, Звонь, Мостицы, Посихново, Фёдорково, Филистово, Черницкое; б/зв.: Дерганово, Шопорево.

Краснооктябрьская вол. (ц. Балахи): Столбово.

Ладыгинская вол. (ц. Ладыгино): Власово, Горушка, Запеклево, Липица, Лиственка, Огурцово, Саломахи; б/зв.: Гребешино.

Лобовская вол. (ц. Лобово): Авиницы, Болдино, Григорин, Гужово, Есенники, Жгуново, Казихи, Катково, Куденково, Лёдово, Мочалково, Проведицы, Решетниково, Ржавки, Терехи; б/зв.: Лобово, Наклы, Шемелинки.

Любимовская вол. (ц. Лаптево): Бездедово, Бурлово, Верхние Дупли, Орехово, Сосновка; б/зв.: Верховина, Нижние Дупли, Удриха.

Матюшкинская вол. (ц. Матюшкино): Броды, Горки, Ильмова Гора, Козырёво, Лушили, Матюшкино, Попки, Порядино, Саутки, Серово, Тригузово, Тряпы; б/зв.: Барабаны, Белки, Полукозырёво, Шибаново, Шлепах.

Норкинская вол. (ц. Норкино): Быстрино, Гребени, Екимово, Каленидово, Камено, Лежовка, Лужицы, Норкино, Рясина, Сорокино; б/зв.: Воронино.

Опочецкая гор. адм.: г. Опочка.

Петровская вол. (ц. Макушино): Анченки, Арапы, Бальтино, Белоусово, Вдовишино, Виры, Гаврово, Дикущино, Дреча, Залог, Крайнево, Кренево, Макушино, Мироеды, Мишнево, Момоново, Мощёново, Орлово, Уварово; б/зв.: Мялово, Панцерново, Полетаево, Сильники, Тебелево.

Пригородная вол. (ц. Опочка): Песчавка.

Островский район

Воронцовская вол. (ц. Воронцово): Воронцово, Романово, Тупицы; б/зв.: Лаврово, Шешутино.

Горайская вол. (ц. Гораи): Адамково, Борщино, Гораи, Ельняги, Жеребьи, Заходы, Иловицы, Каменка, Навдыши (Решеты), Огурцово, Пёхово; б/зв.: Касьяны, Козлы, Малинково.

Калининская вол. (ц. Рубилово): Баслаки, Богдашково, Гнидино, Ивахино, Кирино, Коломница, Крешево, Крюково, Мочалово, Рубилово, Рудаки, Тишино, Тонковидово, Трушки, Юдино; б/зв.: Бубякино, Ларино, Носково.

Островская гор. адм.: г. Остров.

Пальцевская вол. (ц. Федосино): Грязивец, Зобы, Ки-

сели, Марково, Матюгино, Покаты, Пузыри (Пузыркино), Федосино; б/зв.: Паршино, Рубеняты, Толково.

Рубиловская вол. (ц. Дубки): Апанькино, Борзово (Елины), Елагино, Зарино, Кахново, Курцево, Семехино, Сиполи, Тележники, Устье; б/зв.: Ан-Губа, Анисимово, Антуши, Брюкаши, Ваньково, Гольнево, Жгутово, Крёхово, Курташи, Покровские, Пустошка, Сонки, Холматка, Юрино.

Синеречская вол. (ц. Гривы): Бланты, Гривы, Жегово, Званка, Изъядиново, Коношино, Морозово, Орлово, Пашково, Перевоз, Перестрелово, Скадино, Сукманная Горюшка, Юрчане; б/зв.: Жавры, Заборовье, Пентехи, Стодолово, Терехи, Якуши.

Палкинский район

Васильевская вол. (ц. Васильево): Анскино, Бобьяково, Болотово, Большое Апарино, Боровики, Бритиково, Ворошилово, Выставка, Гнилино, Гривки, Дубохново, Дулово, Загорье, Зубовщина, Ирхино, Казаково, Коровкино, Крашняково, Любят, Малое Апарино, Мылово, Петригино, Самулино, Сергино, Сидорово, Симоново, Усадище, Усох, Яхново; б/зв.: Барзы, Бенево, Великополье, Веретье, Гоглово, Гробежи, Заполье, Лухново, Носово, Тараканово, Улкино, Шейкино.

Качановская вол. (ц. Качаново): Городище, Жуково, Зубры, Грибульские, Козлы, Луг, Максимково, Пемпиши, Подсев, Сорокино, Спудиши, Стуколово; б/зв.: Качаново, Панкратово.

Новоуситовская вол.: (ц. Новая Уситва): Большое Плетнёво, Бородино, Вандыши, Горбуны, Грибули, Добычи, Ерилово, Китёнки, Кононово, Наумки, Небоги, Новая Уситва, Подмогилье, Раихино, Ручьи, Симоняты, Ушаки, Шкарино, Щеголицы; б/зв.: Филатово, Шабаны.

Палкинская вол. (ц. Палкино): Базары, Вадницы, Голубы, Горбово, Горино, Гороховище, Горюшка, Демешы, Дешманы, Дудниково, Жилино, Зайцево, Золотавино, Иваново, Капустино, Карпино, Краснодудово, Кузнечники, Лаврово, Леонтьево, Мельница, Никоново, Палкино, Парфеево, Пахомово, Рубцово, Свириково, Сухлово, Тараскино, Тимошино, Щепец, Ягодкино; б/зв.: Бадухино, Бехтерево, Бокачево, Борохново, Браги, Бунгино, Гаврилово, Гоголево, Исаково, Истомино, Лещихино, Мольгино, Полены, Полухново, Рычково, Саньково, Сараево, Слопыгино, Струглица, Сысоево, Усадище, Флорево, Флягино, Харлапково, Цыплята, Шевелево, Шурпалово.

Родовская вол. (ц. Родовое): Голубово, Горбунова Гора, Дворянкино, Ключи, Малые Дядны, Поповские (Поповские Хутора), Трумалёво, Яшково; б/зв.: Выстрелово, Глазаново, Грибулёк, Давыдова Гора, Родовое, Ромахово, Тяпколово, Юрченки.

Черская вол.: (ц. Черская): Вадрино, Доньшино, Ерёмно, Июдино, Павлово, Проскурничено, Рожкополье, Сиги, Усы; б/зв.: Кузьмино, Луговицы, Орлы.

Печорский район

Изборская вол. (ц. Изборск): Бодогово, Вастцы, Велье, Верхний Крупск, Зехново, Изборск (Старый Изборск), Косыгино, Куланово, Малы, Нижний Крупск, Петровск, Поддубье, Турок.

Кулейская вол. (ц. Кулье): Глазово, Дрисливик, Заболотье, Замошье, Каменка, Киришино, Колпино (остров), Красная Гора, Кулье, Лисьё, Медли, Медово, Рожитец, Шартово; б/зв.: Мартыново.

Крупская вол. (ц. Круп): Вишняково, Гверстонь, Горбатицы, Городище, Заходы, Зимний Борок, Иваново Болото, Кривск, Круп, Кукуевка, Кулиско, Моложва, Песок, Соха; б/зв.: Кудина Гора, Подгорье.

Лавровская вол. (ц. Лавры): Аполихино, Бобрёнки, Захново, Лавры, Ладейники, Любятово, Михеенки, Мустышево, Новожила (Лидва 2-я), Павлово-Блины, Папушево, Руммали, Смолянка, Тульцево, Усадище, Хребты, Юшково.

Новоизборская вол. (ц. Новый Изборск): Большие Видовичи, Варопаново, Запутье, Лесицко, Малые Видовичи, Малые Калки, Печки.

Паниковская вол. (ц. Паниковичи): Воронкино, Дубово, Дятлово, Емельяново, Заболотье, Качево, Кашино, Кудрово, Черемново; б/зв.: Жажино.

Печорская вол. (ц. Печоры): Бабково, Давыдов Колец, Декшино, Заболотье, Затрубье, Кошельки, Лезги, Митковицы, г. Печоры, Тайлово, Уланово.

Эстонское пограничье (Пыльвасский р-н): Любница.

Плюсский район

Должицкая вол. (ц. Должицы): Большое Захонье, Должицы, Овинец, Погребисше, Посолодино.

Запольская вол. (ц. Заполье): Андромер, Большие Лъзи, Дуброво, Замошье, Запесенье, Заплюсье, Заполье, Заречье, Любенск, Полосы, Староверский Луг, Шерёги.

Заянская вол. (ц. Заянье): Алексино, Заянье, Марьянско, Передкино.

Лосицкая вол. (ц. Новоселье): Лосицы, Пелешы.

Лядская вол. (ц. Ляды): Берёзцы, Высоково, Горбово, Игомель, Лядинки, Ляды, Ореховно, Почап.

Нежадовская вол. (ц. Нежадово): Вир, Вяжище, Грязково, Заозерье, Заполье, Кондратово, Лышницы, Нежадово, Толошницы.

Плюсская вол. (ц. Плюсса): Бутырьки (б. Вознесенско), Волосово, Вялки, Гривцево, Демьяново, Которск, Кошелевицы, Крошнево, Лющик, Лямцево, Манкошев Луг, Петрилово, Плюсса, Погорелово, Пряслино, Усконицы.

Порховский район

Верхнемостская вол. (ц. Верхний Мост): Бдюхи, Бочкино, Девонисово, Верхний Мост, Демиденки, Докатово, Ефременки, Желавкино, Картошино, Климово, Кондратово, Красики, Крутец, Ожово, Подвишенье, Ракитно, Сакирино, Тетерино, Тимошихино, Хозяиновое, Шемякино, Шмойлово.

Дубровенская вол. (ц. Дубровно): Верхние Горки, Готовино, Заболотье, Заречье, Поддубье, Путилово, Степерино, Ямкино; б/зв.: Дубровно, Загоска, Малаховка, Пятчино.

Митрофановская вол. (ц. Тиней): Долганы, Лашково, Махновка, Столыпина, Тиней, Травино, Шелешни; б/зв.: Кракотино, Ладыгино, Москва, Трофимово.

Славковская вол. (ц. Славковичи): Авчух, Бёрдово, Большое Заборовье, Большой Волочёр, Боровики, Гверстно, Голубево, Дубровичи, Замошье, Капустино, Кириллово, Козибор, Крюково, Лог, Луг, Малое Заборовье, Малые Заходы, Молонец, Новая Подгорша, Ольхово, Подберезно, Подзорново, Подсевы, Пуково, Скрипово, Славковичи, Сумско, Царево, Шанево; б/зв.: Большие Пети, Вышино, Гнилица, Ключиха, Осташёво.

Ясенская вол. (ц. Ясно): Быстро, Жидовичи, Качурицы, Щерепицы, Ясно; б/зв.: Летохино.

Псковский район

Верхолинская вол. (ц. Верхолино): Великое Поле, Верхолино, Голова, Егорьевщина, Елизарово, Ерёхново, Заборовка, Завастье, Замельничье, Заорово, Котятино, Лихово, Мухино, Нароново, Постоево, Сухлово, Тавлово, Теребище, Чужбино.

Гверздонская вол. (ц. Гверздонь): Задворье, Митюшино, Ровница, Троицкая Гора, Юхново; б/зв.: Залединье.

Залитская вол. (ц. Залит): Белов (остров), Большая Толбица, Залит (остров Талабск).

Писковичская вол. (ц. Писковичи): Горки.

Серёдкинская вол. (ц. Серёдка): Большие Вязки, Боровик, Заходы, Лутово, Мельницы, Полибино, Средний Путь; б/зв.: Прошкино.

Теребищенская вол. (ц. Теребище): Балсово, Дуб-Бор, Красная Горка, Мтеж, Теребище; б/зв.: Березье, Курокша, Пескивицы.

Пустошкинский район

Бессоновская вол. (ц. Чурилово): Бессоново, Копнино, Костьково, Лешно, Мельница, Фомино, Чурилово; б/зв.: Котово, Новгородцево, Сафонтьево.

Васильковская вол. (ц. Криуха): б/зв.: Забеги, Криуха.

Гульятевская вол. (ц. Гульятин): Гульятин, Исаево, Козодой, Никулино, Рамуси, Рудо; б/зв.: Батурино, Борки, Святец.

Забельская вол. (ц. Забелье): Быково, Видусово, Горка, Емельяново, Залешино, Иванищево, Логиново, Морозово, Песчанка, Петраши, Пружинец, Реблё, Уструги, Хлупикино, Яйцово; б/зв.: Алушково, Жегулино.

Новая вол. (ц. Сергейцево): Горка, Кузнецово, Логуново, Ломоносы, Овсянки, Пыжово, Сергейцево; б/зв.: Баконово, Ясная Поляна (Сипкино).

Пригородная вол. (ц. Долосцы): Заболотно.

Шалаховская вол. (ц. Шалахово): Блиново, Борисово, Житниково, Козыри, Лешни, Станки, Столпово, Торчилово, Шалахово; б/зв.: Авинищи, Голубово, Гусино, Луни, Полеево, Тимоново, Шилово, Щамолово, Якимово.

Щукинская вол. (ц. Щукино) Мутовозово.

Белорусское погр. (Витебская обл., Верхнедвинский р-н, Чапаевский с/с): Красово; б/зв.: Игнолино.

Пушкино-Горский район

Васильевская вол. (ц. Васильевское): Алуферово, Андрохово, Бабины, Васильевское, Воронково, Козины, Кренёво, Купры, Печехново (Пачёсанье); б/зв.: Деванисово, Назарово.

Велейская вол. (ц. Велье): Александровская Слобода, Бабины, Бахлица, Буравенец, Васили, Волхво, Запрягаево, Клиново, Коноплюшка, Лазарево, Литвиново, Погорелово, Слезы, Смолины, Терехово, Трубино, Устье; б/зв.: Ременниково.

Зарецкая вол. (ц. Блажи): Блажи, Вече, Железово, Зимари, Кашино, Кренёвка, Михново, Пересечек, Поповня; б/зв.: Афромен, Балыши, Беляи, Смыки, Усы.

Новгородкинская вол. (ц. Новгородка): Галичино, Долматово, Коршилово, Крюки, Софино; б/зв.: Марамохи.

Первомайская вол. (ц. Пушкинские Горы): Горбово, Кишкино, Осница, Попова Гора, Чухны.

Полянская вол. (ц. Поляне): Бакино, Волково, Григорьево, Захино, Колесниково, Кошняки, Меньково, Найдёново, Наушково, Острие, Позолотино, Поляне,

Поташово; б/зв.: Аржаково, Белево, Верховодово, Гришино, Губаново, Карузино, Красково, Латышково, Лекалово, Приезжево, Сысоево, Шиботово, Якушёво.

Пушкино-Горская вол. (ц. Пушкинские Горы): Астахново, Барашково, Бирюли, Брюхово, Воронич, Ганьково, Гарино, Горушка, Кириллово, Кокорино, Крылово, Луговка, Мошино, Петровское, Подборье, Подкрестье, Пушкинские Горы, Селихново, Снегово, Стречно, Шаробыки; б/зв.: Козляки, Лопатино, Симашково, Становники, Чёртова Гора.

Пыталовский район

Вышгородская вол. (ц. Вышгородок): Васькино, Сапохново.

Гавровская вол. (ц. Гавры): Бабино, Бичи, Зайково, Зилино, Новиково, Новожило, Новоселье, Пуша, Скангали, Трусовка, Чернолесье; б/зв.: Бухолово, Коровск, Свиново, Скобково, Скринжи, Уболенка.

Дубновская вол. (ц. Емилово): Емилово, Оники, Рудовиши, Стержево, Темери; б/зв.: Котоново.

Жоговская вол. (ц. Стехны): Богородицкие, Данилово, Дубново, Жердино, Речино, Ритупе, Савкино, Стехны; б/зв.: Васьково, Городище, Грешина Гора, Губари, Зеркали, Мельница, Пирог, Пышково.

Линовская вол. (ц. Линово): Артёмы, Бубнёво, Максимово, Овинищи, Плещеево, Пошупино; б/зв.: Белый Погреб, Бухарино, Ваньково, Волково, Еременцы, Зобки, Линово, Мирный, Симаны, Чернокупы.

Носовская вол. (ц. Носово): Армоново, Горки, Паньково, Поярково.

Пыталовская вол. (ц. Пыталово): Дризели, Ломы, Заходы (Нижние Заходы).

Скадинская вол. (ц. Бороусы): Горбатица, Дрыкушки, Кокшино, Ломаша, Пёхово, Сусаново, Хворостово, Шкарды, Шитики; б/зв.: Азово, Святица, Строды.

Скордовская вол. (ц. Ступаны): Климово, Пупарево, Старина; б/зв.: Ванченки, Дульбы, Жогори, Краули, Корчище, Пурино, Сазоны, Скорды, Ступаны, Умернищи.

Тулинская вол. (ц. пос. Белорусский): Вашки, Зельцы, Кавланы, Тулино; б/зв.: Колистово.

Себежский район

Бояриновская вол. (ц. Бояриново): Асташково, Бояриново, Будани, Грудинино, Пустошка, Руково, Чухово; б/зв.: Щеклаки.

Глембочинская вол. (ц. Глембочино): Байдаково, Бондари, Глембочино, Горелово, Дворище, Замошани, Застаринье, Мидино, Морская (Морское); б/зв.: Картенки, Капустино.

Дединская вол. (ц. Дедино): Бондарево, Васильково, Грошево, Дедино, Калныши, Ляхово, Могили; б/зв.: Ахрамеи, Заситино, Макеи.

Долосчанская вол. (ц. Долосцы): Ашнарово, Булавчино, Веремеево, Воловники, Долосцы, Зуи, Непадовичи, Нища, Питюли, Прошково, Томсино.

Дубровская вол. (ц. Дубровка): Иваны; б/зв.: Выгородка, Карелы.

Красная вол. (ц. Сутоки): Гречухи, Гритьково, Желово, Лешково-Павлово (Павлово), Лопатово, Старицы; б/зв.: Байкино, Михеево, Уклеино.

Лавровская вол. (ц. Чернея): Бородулино, Горбуны, Дашково, Забелье-1, Забелье-2, Клёсино, Красиково, Кузьмино, Лаврово, Осыно, Песчанка, Рудня, Рыболов-

ка, Скоково, Сутоки, Чернея, Чёрново; б/зв.: Белогурово, Большое Дроздово, Гончарово, Ковалёвка, Полейковичи, Прасни, Селявы.

Максютинская вол. (ц. Кицково): Влазовичи, Дорбыши, Дроздцы, Кицково, Максютино, Мацково, Мельница, Ржавки, Шершни; б/зв.: Большое Нижнее, Гвозды, Китово, Курилово, Левново, Литвиново, Малюзино, Погорелово, Райково, Родионово, Рыбно, Ходюки, Чертово, Шушково.

Мостицкая вол. (ц. Мостице): Гринёво, Гришино, Заногы, Мостице, Новое Луково, Прудищи, Селище, Тележники, Ткачи, Тябуты, Харманово, Язвины; б/зв.: Ашково, Галузино, Князево, Козлово, Красная Вода, Лопухи, Лужки, Осинники, Пуцни, Сомино, Толстуха, Ходатово.

Чайкинская вол. (ц. Александрово): Александрово, Глубокое, Замошица, Костелище, Ольховец, Пилюки, Чайки; б/зв.: Глуховка, Магарёво, Матысово, Машихино, Олисово, Утуга.

Томсинская вол. (ц. Томсино): Агурьяново, Армоново, Апросово, Афанасьева Слобода, Бакланицы, Борисенки, Гришманы, Изотово (Изотово-Боброво), Ко-

заново, Козельцы, Костучиха, Меженцы, Ноглово, Поповка, Томсино, Ямищи; б/зв.: Ломы, Семеново, Рубановка.

Струго-Красненский район

Марьинская вол. (ц. Марьино): Берёзица, Бобовище, Бровск, Выборово, Деева Горка, Добривы, Кириково, Костелёво, Прусси, Щир, Яблонец.

Новосельская вол. (ц. Новоселье): Вейтлус, Демяховщина, Замошье, Заполье, Кебско, Княжицы, Красная Горка, Ксти, Липно, Могутово, Моложане, Новоселье, Поречье, Серебрено, Собино, Соседно, Щёгли.

Сиковицкая вол. (ц. Сиковицы): Бельско, Давыдово, Дворище, Ждани, Задорье, Зарябинка, Зовка, Музовер, Нишева, Остров, Радонка, Река, Сиковицы, Сквородка, Узьмино.

Симанологская вол. (ц. Ровное): Быстреево, Высокое, Замошье, Рожник (б. Большой Рожник), Ровное (б. Малый Рожник), Сафронова Гора, Симанский Лог; б/зв.: Сосновка (Замогилье).

Струго-Красненская гор. адм.: Струги Красные.

Цапельская вол. (ц. Цапелка): Заборье, Подложье.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Бежаницкий район

Авинищи, 09.02.1999: Дмитриев Иван Иванович, 1932 (гармонь «Чайка»); Дмитриева Нина Николаевна, 1935.

Аксёново, 04.08.1988: Макаров Александр Дмитриевич, 1930 (гармонь); Макарова Валентина Ефимовна, 1936; Лавренова Елена Васильевна, 1905; Балакирева Пелагея Васильевна, 1907; Алексеев Виктор Иванович, 1955 (гармонь).

Алоль, 28.01.1988: Герасимова Екатерина Фёдоровна, 1903.

Андро-Холмы, 25.01.1988: Ефимов Гаврей Павлович, 1908.

Андрюшино, 31.01.1988: Васильев Евгений Иванович 1910 (гармонь); Васильев Иван Григорьевич, 1932 (гармонь); Васильева Зинаида Семёновна, 1928 (гармонь).

Апросьево, 13.02.1999: Тересимова Евдокия Ивановна, 1918 (р. из д. Клиново); Иванова Ефросинья Григорьевна, 1927 (из д. Захарино).

Афаносково, 14.02.1999: Корнеева Валентина Егоровна, 1912 (р. из д. Тимохово); Корнеев Александр Степанович, 1921 (р. из д. Курково); Козлова Мария Семёновна, 1909 (р. из д. Рощёво); Козлова Нина Григорьевна, 1932 (р. из д. Рощёво).

Ашево, 09.02.1999: Капешинская Екатерина Андреевна, 1915; Волков Иван Михайлович, 1932 (гармонь-хромка); Волкова Нина Семёновна (из д. Мехново); 10.02.1999: Волгина Александра Семёновна, 1901 (р. из д. Мочёво Порховского р-на).

Бардово, 27.01.1988, 04.08.1988: Градова Татьяна Ивановна, 1910; 30.01.1988: Курчанов Владимир Семёнович, 1926 (балалайка); Курчанова Нина Петровна, 1927; Терентьева Мария Григорьевна (г. р. не указ.); 04.08.1988: Терентьева Мария Семёновна, 1900; Иванова Антонина Васильевна, 1914; Иванов Николай Николаевич, 1937 (гармонь); Ананьев Константин Андреевич, 1930 (гармонь); Ананьева Анастасия Никифоровна, 1930; Матвеев Иван Михайлович, 1928 (гармонь); Васильев Фёдор Никифорович, 1928.

Бежаницы, 01.08.1988: Иванов Тимофей Иванович (тальянка), 1902 (р. из д. Большая Горка Бежаницкой вол. Беж. р-на – см. Большая Горка*).

Бобровец, 03.08.1988: Савельева Клавдия Александровна, 1913.

Большая Горка*, 01.08.1988: Иванов Тимофей Иванович (тальянка), 1902 (запись – в пос. Бежаницы).

Борисково, 30.01.1988: Александрова Татьяна Петровна, 1909.

Вихрище, 30.07.1988: Степанов Филипп Степанович, 1903; Малышева Антонина Родионовна, 1915; Смешнова Агриппина Филипповна, 1913; Васильева Мария Ивановна, 1923.

Горенье, 10.02.1999: Степанова Евдокия Яковлевна, 1937 (из д. Продолжье); Степанова Евгения Алексеевна, 1929 (р. из д. Продолжье); Иванов Александр Михайлович, 1924 (гармонь-хромка); Иванова Раиса Фёдоровна, 1924; Андреева Наталья Фёдоровна, 1928.

Дворцы, 11.02.1999: Кононов Михаил Петрович, 1927 (балалайка); Кононов Раиса Степановна, 1936; Артемьева Ольга Ивановна, 1905.

Детково, 03.08.1988: Филатова Евдокия Филатовна, 1901; Евгеньева Александра Михайловна, 1911; Леонова Мария Сергеевна, 1918.

Заречье, 30.01.1988: Иванова Мария Григорьевна, 1906.

Захарино, 12.02.1999: Дмитриева Евгения Дмитриевна, 1917; Ильина Мария Ивановна, 1914; Ильина Клавдия Ивановна, 1916; Минина Екатерина Фроловна, 1921 (р. из д. Шантилиха); Минин Иван Егорович, 1915 (р. из д. Красная Горка); Петрова Антонина Ивановна, 1916.

Зубково, 25.01.1988: Васильева Вера Николаевна, 1908; Бобылева Варвара Лукинична, 1899; Фёдорова Анастасия Лукинична, 1905; Иваненкова Евгения Николаевна, 1912.

Измалково, 12.02.1999: Иванова Антонина Александровна, 1925; Стариченкова Ксения Дмитриевна, 1913.

Кисели, 11.02.1999, 13.02.1999: Моисеева Евдокия Васильевна, 1911 (р. из д. Черняково Новорж. уезда); 12.02.1999: Гурьева Ефросинья Ивановна, 1907 (из д. Боброво); 12.02–13.02.1999: Гурьева Антонина Фёдоровна, 1931 (р. из д. Иваново); Гусакова Александра Ефимовна, 1914.

Кудеверь, 24.01.1988: Митьковский Иван Дмитриевич, 1925 (гармонь); 25.01.1988: Гаврилов Алексей Васильевич, 1903 (тальянка); Миронова Зинаида Степановна, 1926; 27.01.1988, 31.01.1988: Ягодина Александра Павловна, 1909 (р. из д. Чертёж Новос. р-на – см. Чертёж*); 29.01.1988: Малышева Мария Ивановна, 1910 (р. из д. Мошково Вязовской вол. Новос. р-на – см. Мошково*); Солдатенков Павел Алексеевич, 1916 (баян); Кузьмина Мария Андреевна, 1918; 30.01.1988: Семёнов Михаил Иванович, 1931 (гармонь); 31.01.1988: Иванова Фёкла Ивановна, 1904.

Крыжово, 12.02.1999: Назарова Зинаида Алексеевна, 1910; Ефимова Кристина Карповна, 1909; Никитина Валентина Ивановна, 1930.

Липцы, 12.02.1999: Митенкова Мария Гавриловна, 1914 (р. из д. Глазатово).

Макарино, 30.07.1988: Голубев Василий Яковлевич, 1916 (баян), (р. из д. Осташкино Миритиницкой вол. Локн. р-на – см. Осташкино*); Голубева Ксения Ивановна, 1922; 31.07.1988: Васильева Мария Павловна, 1907; Елисеева Анна Григорьевна, 1904; Петрова Анастасия Егоровна, 1905.

Медвёдово, 27.01.1988, 29.01.1988: Боровенская Александра Степановна, 1917; 27.01.1988: Боровенский Иван Иванович, 1915; Васильева Александра Васильевна, 1910 (балалайка); 29.01.1988: Зельтин Иван Андреевич, 1922.

Межник, 31.07.1988: Прохин Николай Иванович, 1935 (гармонь); Павлова Фёкла Яковлевна, 1919; Прохина Валентина Яковлевна, 1930; Михайлова Александра Васильевна, 1908.

Павлово, 25.01.1988: Лосева Мария Сергеевна, 1908; Иванова Марфа Гавриловна, 1921 (р. из д. Монино Вязовской вол. Новос. р-на – см. Монино*); Денисова Александра Павловна, 1909; 26.01.1988: Ефимов Николай Ефимович, 1918 (балалайка); Павлова Евгения Петровна, 1912.

Подоржёвка, 03.08.1988: Григорьева Наталья Тимофеевна, 1910.

Поречье, 26.01.1988: Никандрова Екатерина Нилова, 1909.

Ратьково, 14.02.1999: Лосева Антонина Ивановна, 1926 (р. из д. Толстухново); Алексеева Евгения Ивановна, 1926 (р. из д. Камушки); Новинский Михаил Ипполитович, 1926; Новинская Антонина Герасимовна; Палкин Пётр Алексеевич; Фёдорова Мария Васильевна, 1918; Цветкова Ефросинья Григорьевна, 1912; Жаркова Антонина Алексеевна, 1934.

Романово, 03.08.1988: Герасимова Екатерина Фёдоровна, 1891 (или 1902).

Синцово, 30.07.1988: Попова Анна Анисимовна, 1908; Дмитриева Евдокия Анисимовна, 1914.

Скопиха, 31.07.1988: Алексеева Таисия Петровна, 1933; Михеева Мария Яковлевна, 1908; 31.07.1988, 01.08.1988: Сидоров Николай Андреевич, 1928 (тальянка, баян).

Скрыпли, 03.08.1988: Вискнэ Александра Николаевна, 1908.

Струпливец, 03.08.1988: Петрова Ольга Александровна, 1903; Петрова Любовь Егоровна, 1916; Скворцова Анна Алексеевна, 1913; Моховикова Мария Евстигнеевна, 1903.

Сукино, 29.01.1988: Филиппова Анастасия Фёдоровна, 1906.

Сущёво, 04.08.1988: Кривенко Василий Федотович, 1905 (скрипка).

Сысово, 30.07.1988: Куранова Александра Александровна, 1916 (р. из д. Липовец); Покровский Василий Иванович, 1929 (гармонь); Алексеева Анастасия Фёдоровна, 1915.

Тим-Гора, 03.08.1988: Осипова Екатерина Михайловна, 1911.

Трошневка, 28.01.1988: Степанова Александра Алексеевна, 1904.

Турово, 13.02.1999: Спирченкова Матрёна Михайловна, 1911 (р. из д. Золотухино); Прусакова Мария Фёдоровна, 1917 (р. из д. Юдино).

Фильково, 26.01.1988: Смирнова Александра Петровна, 1913; Изотова Екатерина Андреевна, 1911; Фёдорова Клавдия Григорьевна, 1918; Фёдоров Илья Владимирович, 1915; 29.01.1988: Фролова Александра Петровна, (г. р. не указ.), (запись – в д. Дорожково); 05.02.1988: Лихатова Мария Павловна, 1915; Зеленкова Евдокия Никифоровна, 1908.

Цевло, 30.07.1988: Васильева Клавдия Михайловна, 1914; Александров Василий Александрович, 1922 (балалайка), (р. из д. Веряжи); Александрова Евдокия Андреевна, 1929; Сергеев Василий Петрович, 1927 (гармонь, балалайка); 31.07.1988: Васильева Мария Васильевна, 1915 (р. из д. Замостье); Шапалова Екатерина Андреевна, 1919; Смирнова Анна Семёновна, 1911; Алексеева Александра Артемьевна, 1921; Любомирова Наталья Семёновна, ок. 1909; Никулина Евгения Евдокимовна, ок. 1932; Смирнов Дмитрий Андреевич, 1917 (гармонь).

Чунеево, 12.02.1999: Жукова Тамара Алексеевна, 1921; Римденкова Любовь Герасимовна, 1911.

Шумиха, 03.08.1988: Иванова Татьяна Сергеевна, 1914; Васильева Ефросинья Филипповна, 1917; Александрова Анна Антоновна, 1916.

Великолукский район

Азарьково, 30.06.1985: Митракова Евдокия Ефимовна, 1907.

Антушево, 29.06.1985: Матвеева Александра Ювенольевна, 1945 (балалайка); Орлова Надежда Алексеевна, 1925. 30.01.1985: Соловьёв Егор Амосович, 1925 (гармонь).

Бабино, 02.07.1985: Самсонова Татьяна Николаевна, 1911; Иванов Василий Петрович, 1923 (гармонь); Воронина Анна Николаевна, 1906.

Бардино, 02.02.1985: Якушенко Агафья Анисимовна, 1909 (из д. Жигари).

Белокозово, 02.07.1985: Иванова Анна Филипповна, 1911; Царёва Евдокия Филипповна, 1922; Ващенко Михаил Иванович, 1930 (гармонь); Зубилина Антонина Ивановна, 1923; Гаврилова Антонина Фёдоровна, 1928; Линчункова Любовь Ивановна, 1936; Иващенко Вера Ивановна, 1930.

Бербелёво, 31.01.1985, 01.02.1985: Ковалёва Анастасия Васильевна, 1910; Китина Анна Константиновна, 1918; Канарейкина Екатерина Устиновна, 1922.

Берглезово, 06.02.1985: Лукин Михаил Семенович (гармонь), 1947.

Бобриково, 02.02–03.02.1985: Баранова Пелагея Фёдоровна, 1894; Головнёва Пелагея Ефимовна (г. р. не указ.).

Бокланово, 06.02.1985: Горбатькова Мария Власовна, 1903; Горбатькова Мария Васильевна, 1928; Кужилева Анна Никитична, 1914.

Большая Усвята, 08.06.1988: Быстрова Анна Константиновна, 1911.

Бор – см. Гусиный Бор.

Бор*, 27.07.1988: Богданова Пелагея Ивановна, 1914 (запись – в д. Тимофейково Локн. р-на).

Борисоглеб, 29.01.1985: Колосов Леонид Тимофеевич, 1931 (гармонь).

Борки, 24.01.1985, 29.01.1985, 31.01.1985, 02.02.1985: Шлюева Зинаида Семёновна, 1909; 29.01.1985; 31.01.1985, 02.02.1985: Зайцева Татьяна Титовна, 1905; Родионова Мария Сергеевна, (г. р. не указ.); 03.02.1985: Лемешева Татьяна Алексеевна, 1927; Одинцова Александра Алексеевна, 1918; Капустина Елизавета Фёдоровна, 1919.

Борок, 30.01.1985: Савченко Акулина Семёновна, 1899; Семёнова Нина Елизаровна, 1931; 31.01.1985: Изотова Наталья Егоровна, 1914; Подставкова Матрёна Павловна, 1913; Рыбакова Анна Петровна, 1911.

Бошенки, 06.02.1985: Авакуменков Пётр Алексеевич, 1904 (гармонь).

Буркино, 10.07.1985: Миценкова Василиса Никифоровна, 1906.

Васьково, 30.06.1985: Куприянова Анна Нилова, 1916; Заводская Анастасия Евдокимовна, 1929.

Ведерниково, 10.07.1985: Мартыненко Федосья Петровна, 1912.

Власково, 09.07.1985: Иванова Анастасия Филипповна, 1898; Баяв Владимир Степанович, 1929 (гармонь); Аверченкова Мария Григорьевна, (г. р. не указ.).

Голышево, 29.06.1985: Марцинкевич Анна Ивановна, 1918.

Горбани, 31.01.1985: Ковалёва Зинаида Романовна, 1923; Козинцева Анна Сидоровна, 1912.

Горбачи, 08.06.1988: Маркова Дарья Николаевна, 1911; Андреева Татьяна Григорьевна, 1907; Иванова Клавдия Дмитриевна, 1919.

Гороваха, 09.07.1985, 12.07.1985: Карпов Николай Анисимович, 1906 (рожок); 09.07.85: Метляева Анна Иг-

натъевна, 1906 (род. из д. Михаи – см. Михаи*); Богатырёва Александра Яковлевна, 1933 (балалайка).

Городище, 12.07.1985: Кошелева Анастасия Акимовна, 1908; Спиридонова Анастасия Фроловна, 1904.

Губаны, 10.07.1985: Горбина Матрёна Силантьевна, 1910; 12.07.1985: Кострюков Фёдор Степанович, 1896 (гармонь).

Гусиный Бор (Бор, Черпесская вол.), 07.02.1985, 12.07.1985: Михеенко Анна Степановна, 1902; 07.02.1985: Бусырева Антонина Арсентьевна (г. р. не указ.); 12.07.1985: Котова Татьяна Егоровна, 1914; Листкова (Акимова) Пелагея Афанасьевна, 1909 (р. из д. Немчиново).

Данченки, 02.02.1985: Грибалева Евдокия Павловна, 1908.

Демьяница, 02.07.1985: Веселова Ольга Никаноровна, 1915; Кудряшов Николай Иванович, 1910; Кудряшова Екатерина Алексеевна, 1913; Иванова Матрёна Тимофеевна, 1898.

Дрёпино, 07.02.1985: Морозова Анна Васильевна, 1910; Лыгина Анна Степановна, 1922; 11.07.1985: Григорьева Устинья Григорьевна, 1904.

Дрёпино*, 09.07.1985: Цветкова Анна Герасимовна, 1914 (запись – в д. Овсище Горицкой вол. В.-Л. р-на).

Дроздово, 07.02.1985: Сдорникова Анна Алексеевна, 1904.

Екатерингоф, 27.01.1985, 01.02.1985: Булгаков Иван Фёдорович, 1930 (гармонь).

Ерёмкино, 02.07.1985: Быстрова Наталья Константиновна, 1914; Сундуков Александр Васильевич, 1955.

Есипово*, 07.07.1988: Ковалёва Антонина Алексеевна, 1909 (запись – в д. Колотовка Кун. р-на).

Житницы, 07.02.1985: Корнилова Матрёна Константиновна, 1904.

Зайцы, 26.01.1985, 28.01.1985: Лопатенкова Пелагея Аграфиновна, 1913; Модалёва Марфа Григорьевна, 1916.

Занюское, 30.01.1985: Цветков Петр Семёнович, 1936 (скрипка); Цветкова Мария Дементьевна, 1911.

Заручевье, 28.01.1985: Ковалёва Ефросинья Ивановна, 1912; Ступакова Татьяна Терентьевна, 1926.

Захарово, 27.01.–29.01.1985: Скобцова Галина Федотовна, 1929; Кувшинова Мария Ильинична, 1904; Корникова Евдокия Мелентьевна, 1903; Преснякова Пелагея Константиновна, 1905; Тюлева Вера Павловна, 1925; Шелёва Мария Григорьевна, 1927.

Зубово, 02.07.1985: Шилова Ольга Сергеевна, 1910 (балалайка).

Иваново, 09.07.1985: Васильев Тимофей Кузьмич, 1914 (гармонь); Иванов Илларион Никифорович, 1909 (гармонь); Журавлёва Надежда Сергеевна, 1905; Корнеева Екатерина Пантелеевна, 90 лет; 09.07.1985, 12.07.1985: Васильев Павел Васильевич, 1911 (балалайка), (до 1950 г. проживал в д. Стёпоново Сопкинской вол. Холмского р-на Новгородской обл.).

Игнашёво, 05.02.1985: Ипатова Матрёна Клементьевна (г. р. не указ.).

Изосенки, 29.07.1985: Богдановская Ирина Павловна, 1902; Иванова Полина Павловна, 1908; Лукьянова Елизавета Сергеевна, 1907; Сбоинов Петр Семёнович, 1937 (гармонь).

Каверзино, 11.07.1985: Вишнёва Анна Фёдоровна, 1901.

Кадолово, 31.01.1985: Калинин Николай Васильевич, 1951 (гармонь); Калинина Клавдия Денисовна, 1922; Бересева Дарья Фоковна, 1903.

Калдобино, 26.01.1985: Кругликова Марфа Ильинична, 1906; Смирнова Надежда Гавриловна, 1919; Горболова Екатерина Никитична, 55 лет; 27.01.1985: Сергеев Евгений Егорович, 1936 (гармонь); 28.01.1985: Болданова Наталья Николаевна, 1912.

Каменистик, 20.01.1985, 29.01.85, 29.06.1985: Муравицкий Василий Яковлевич, 1922 (скрипка); Муравицкая Анна Яковлевна, (г. р. не указ.).

Каменка, 09.06.1988: Морозова Екатерина Антоновна, 1919; Григорьева Алёна Владимировна, 1902; Скрыдлов Василий Иванович, ок. 80 лет.

Капустино (Рудьково), 30.01.1985: Розенина Т.А., 1905.

Кашевицы, 09.07.1985: Барсукова Анна Власьевна, 1920.

Кислово, 09.07.1985: Котова Агриппина Леоновна, 1915 (из д. Перелазы Усвяцкого р-на); Тарасова Татьяна Борисовна, 1928; Назимова Евдокия Борисовна, 1932; Максимова Александра Борисовна, 1935 (три сестры, р. из д. Сафоново Кун. р-на – см. Сафоново*).

Клёвино, 30.06.1985: Жизневский Василий Власевич, 1942 (гармонь).

Колубаки, 02.07.1985: Смирнова Марфа Ивановна, 1914.

Комша, 24.01.1985: Шлюева Мария Семёновна, 1910; Проценков Борис Семёнович, 1917 (гармонь); 02.02.1985: Михайловская Ефросинья Емельяновна, 1910.

Корняки, 09.07.1985: Владимиров Фёдор Николаевич, 1918 (балалайка, гармонь), (р. из Воронежской обл.).

Коровница, 02.07.1985: Цветкова Василиса Петровна, 1907.

Костелево, 31.01.1985: Латышева Ульяна Павловна, 1914.

Кострово (Дедковичи), 10.07.1985: Степанова Зинаида Степановна, 1911.

Краснополье, 30.06.1985: Ноготова Анна Антиповна, 1913; Столбова Вера Егоровна, 1920; Смирнов Николай Иванович, 1929 (гармонь); Смирнова Ольга Яковлевна, 1930.

Крупышево, 02.07–03.07.1985: Зернова Дарья Васильевна, 1916; Смирнова Анна Ивановна, 1917.

Крутовраг, 10.07.1985: Орлова Антонина Михайловна, 1916; Чистова Анастасия Степановна, 1912; Орлова Пелагея Нефёдовна, 1905 (р. из д. Лосево Букровской вол. В.-Л. р-на); Белогольская Антонина Ивановна, 1924 (балалайка); Авдеев Николай Петрович, 1925 (гармонь).

Кузнецово (Букровская вол.), 05.02.1985: Жигарев Тимофей Аввакумович, 1910; Жигарева Пелагея Акимовна, 1916.

Кузнецово (Купуйская вол.), 01.07.1985: Андрианова Анна Андреевна, 1906; 03.07.1985: Соловьев Борис Петрович, 1935 (гармонь).

Куковичино, 10.06.1988: Кузьмина Ирина Яковлевна, 1925; Виноградова Анна Дмитриевна, 1922.

Купуй, 01.07–04.07.1985: Кремкова Александра Петровна, 1908; Бернард Анна Семёновна, 1925; Козлова Антонина Петровна, 1919; Шамарова Ольга Сергеевна, 1906.

Курова Гора, 10.07.1985: Кузнецова Евдокия Петровна, 1909; Дементьева Наталья Григорьевна, 1902.

Лопаткино, 31.01.1985: Калёка Марфа Ивановна, 1909; Бунёва Анна Ивановна, 1922; Шепелева Лидия Игнатьевна, 1929.

Лосево, 06.02.1985: Баринова Пелагея Ивановна, 1911; Баринов Илья Яковлевич, 1921 (гармонь); Баринова Пелагея Сергеевна, 1922.

Лоскатухино, 29.01–30.01.1985: Дежурова Вера Афанасьевна, 1915; Максимова Агафья Максимовна, 79 лет.

Лохново, 28.06.1985: Веселов Василий Федорович, (г. р. не указ.), (гармонь).

Ляхново, 08.06.1988: Павлов Андрей Павлович, 1919 (гармонь); Павлова Ольга Ивановна, 1923; Романова Елизавета Ликандровна, 1907; Борисова Варвара Егоровна, 1912; Прокофьева Мария Алексеевна, 1931; Ловцова Анастасия Михайловна, 1922.

Малая Усвята, 09.06.1988: Смирнова Марфа Нефёдовна, 1904.

Марипчёлки, 05.02.1985: Колосов Николай Евдокимович, 1892 (гармонь).

Мартинково, 05.02–06.02.1985: Козлова Дарья Богдановна, 1911; Козлова Екатерина Никитична, 1913; Данилова Евдокия Аксёновна, 1905.

Мартиново, 27.06.1985: Боровикова Анна Степановна, 1915; Тимофеева Наталья Тимофеевна, 1902.

Марьино, 09.07.1985: Тимошенкова Олимпиада Фёдоровна, 1907; Федоренкова Анна Петровна, 1914; Соловьёва Матрёна Осиповна (г. р. не указ.).

Медвёдково, 29.06.1985: Пасецкая Мария Александровна, 1937 (р. из д. Песы Усвятского р-на); 30.06.1985: Северкова Екатерина Дмитриевна, 1914; Комлева Мария Трофимовна, 1922 (р. из д. Капустино Усвятского р-на).

Медвёдково*, 29.06.1985: Фальковская Прасковья Лукьяновна, 1891 (запись – в д. Мякишево).

Михаи, 11.07.1985: Ушакова Екатерина Васильевна, 1906.

Михаи*, 09.07.1985: Метляева Анна Игнатьевна, 1906 (запись – в д. Гороваха).

Мишагино, 02.07.1985: Веселова Прасковья Петровна, 1906; Савельева Анна Кузьминична, 1907.

Молоди, 09.07.1985: Горшкова Наталья Дмитриевна, 1913; Красавчик Татьяна Матвеевна, 1913; Егорова Екатерина Егоровна, 1914; 10.07.1985: Смирнова Дарья Павловна, 1905.

Мякишево – см. Медвёдково*.

Немчиново*, 18.06.1988: Михайлова Мария Григорьевна, 1906 (запись – в д. Княжово Уваровской вол. Торопецкого р-на Тверской обл.).

Никулино, 27.01–28.01.1985, 30.01.1985: Лесникова Надежда Марковна, 1906; Сербулина Варвара Тарасовна, 1899; Тарасенко Степанида Павловна, 1906; Побоева Елена Мосеевна, 1902; Зуева Лидия Егоровна, 1929; Осоева Зоя Ануфриевна, 1922.

Овиново, 11.07.1985: Егорова Варвара Ивановна, 1899.

Овсище, 09.07.1985: Шаповалова Анастасия Михайловна, 1923; Цветкова Анна Герасимовна, 1914 (р. из д. Дрёпино Черпесской вол. В.-Л. р-на – см. Дрёпино*); Воробьёв Николай Иванович, 1931 (гармонь).

Овсище*, 21.01.1988: Абрамова Устинья Ивановна, 1918 (запись – в д. Жолобово Новос. р-на).

Овсянкино, 20.01.1985: Пятернева Александра Никаноровна, 1922; Телехова Анастасия Дмитриевна, 65 лет; 20.01.1985, 29.06.1985: Спиридонова Ольга Андреевна, 1921 (1918?), (балалайка).

Осокино, 29.01.1985: Амбросов Иван Николаевич, 1911 (скрипка); Амбросова Татьяна Терентьевна (г. р. не указ.); Журавлёва Мария Бондаревна, 1893; Максимова Мария Михеевна, 1901; Самсонова Татьяна Терентьевна, 1926; 28.01.1985: Полистик Варвара Егоровна, 1910.

Остavec, 03.02.1985: Клокова Матрёна Владимировна (г. р. не указ.).

Острошно, 02.07.1985: Васильева Анна Александровна, 1903; Клыкова Евдокия Павловна, 1907.

Пахомково, 11.07.1985: Александрова Александра Анисимовна, 1915; Иванова Анастасия Евстафьевна (г. р. не указ.); Егорова Марфа Егоровна, 1915.

Петрово, 09.07.1985: Быстрова Екатерина Кузьминична, 1905; Фёдоров Пётр Яковлевич, 1923 (баян); Михайлов Андрей Семёнович, 1925 (гармонь).

Петрушино, 02.07.1985: Козлова Антонина Петровна, 1919; Харлапенкова Екатерина Григорьевна, 1914; Парамонова Екатерина Семеновна, 1915.

Подберезье, 11.07.1985: Андреева Агафья Самуиловна, 1909; Ананьева Елизавета Афанасьевна, 1913.

Плаксино, 27.06.1985: Минин Алексей Георгиевич, 1915 (гармонь).

Подолы, 28.06.1985: Иванова Мария Петровна, 1916; Арбузова Евдокия Андреевна, 1910.

Поречье, 21.01–22.01.1985, 28.01.1985: Сапогов Иван Антонович, 1912 (скрипка); Самоделов Николай Титович, 1911 (цимбалы); 22.01.1985: Латышев Владимир Васильевич, 1955 (аккордеон); Сергеенкова Ольга Андреевна, 1913; Сапогова Мария Ивановна, 1925; Леонова Мария Тарасовна, 1907; Козловская Евдокия Анисимовна, 1906; 31.01.1985: Фёдорова Дарья Борисовна, 1924; Белесова Ксения Григорьевна, 1902; Беносова Варвара Ивановна (г. р. не указ.).

Прялово, 03.02.1985: Афанасьева Марфа Ивановна, 1906; Баранова Наталья Гавриловна, (г. р. не указ.); Полякова Марья Ивановна, 1913.

Разинки, 28.06.1985: Смирнова Анна Николаевна, 1910.

Разливы, 09.07.1985: Грищенкова Федора Васильевна, 1903.

Рожковичи, 09.07.1985: Васильева Прасковья Васильевна, 70 лет; Удалова Лариса Александровна, 1923 (балалайка).

Рошнево, 26.01.1985: Новиков Петр Иванович, 1932 (гармонь).

Рудня, 02.02.1985: Янькова Ефросинья Николаевна, 1910.

Рябиновка, 27.01.1985: Шляхтова Ольга Даниловна, 1911.

Самущенки, 11.07.1985: Хотулева Пелагея Петровна, 1909 (р. из д. Бор).

Свистунково, 05.02.1985: Смирнова Евдокия Фёдоровна, 1914; Смирнова Мария Даниловна, 1914.

Селибы (Новоселье), 26.01.1985: Молоткова Клавдия Ивановна, 1919; Никитина Анна Григорьевна, 1911; Бердышев Дмитрий Евсеевич, 1926 (баян).

Сеньково, 02.07.1985: Ларикова Александра Емельяновна, 1927; Кожаккина Анна Степановна, 1921.

Смота, 06.02.1985: Веселова Антонина Григорьевна, 1928 (балалайка); Селезнева Екатерина Алексеевна, 1932.

Смычок, 09.07.1985: Баранова Варвара Фёдоровна, 1910.

Сопки, 28.06.1985: Основская Мария Андреевна, 1904.

Сорокино, 03.02.1985: Коршункова Анна Филипповна, 1917; Яковлева Александра Афанасьевна, 1918.

Сосноваха, 12.07.1985: Козлова Мария Афанасьевна, 1908; Помещикова Клавдия Михайловна, 1931.

Спиридинки, 29.06.1985: Сосунова Наталья Ивановна, 1911; Панкратова Мария Панкратьевна, 1914; Пынькова Анна Павловна, 1911.

Стайки, 29.01.1985: Полетыко Григорий Семёнович, 1907 (гармонь); Полетыко Евдокия Тимофеевна (г. р. не указ.).

Старые Тарасы, 10.06.1988: Ильина Мария Корниловна, 1904.

Сыроквашино, 26.01.1985: Соловьёва Мария Парфёновна, 1911; Скобцова Елена Николаевна, 1909; Краснова Елена Поликарповна, 1905; 27.01.1985: Петухова Анна Давыдовна, 1907.

Сычёво, 29.06–01.07.1985: Сергеев Григорий Андреевич, 1888 (тальянка-трёхрядка; гусли); Шамков Василий Власович, 1927 (гармонь).

Темрево, 28.06.1985: Кудрявцева Прасковья Васильевна, 1913.

Теренино, 02.02.1985: Подтокцева Наталья Павловна, 1906; Сазоникова Анастасия Терентьевна, 1896.

Торопчино (Лосево), 06.02.1985: Баринова Ольга Владимировна, 1904; Волкова Анна Фёдоровна, 1913.

Тронино, 28.06.1985: Малкина Татьяна Кирилловна, 1902; Малкина Хавронья Кирилловна, 1900.

Тулубьево, 09.07.1985: Истенкова Евдокия Павловна (г. р. не указ.); Чистова Ефросиния Денисовна, 1907; 10.07.1985: Герасимова Нина Григорьевна, 1920; 10.07.1985, 12.07.1985: Орехов Михаил Николаевич, 1925 (балалайка), (р. из д. Хохлово Черпесской вол.); Дубкова Ольга Ниловна (г. р. не указ.).

Успенское, 19.01.1985: Брусничин Николай Ермолаевич, 1939 (гармонь); 30.06.1985: Захарова Анастасия Васильевна, 1901; 15.07.1988: Гусев Егор Иванович, 1921 (гармонь), (зап. в д. Ущицы Кун. р-на).

Урицкое, 08.02.1985: Остроумов Григорий Фёдорович; Сергеев Ольга Андреевна, 1913 (из д. Поречье); Карасёва Мария Андреевна, 1913; Лукьянова Анастасия Михайловна, 1926; 23.01.1985: Крюковский Родион Игнатьевич, 1919 (гармонь); Михайлова Мария Алексеевна, 1926.

Фёдорково, 27.06.1985, 30.06.1985: Круглякова Татьяна Федотовна, 1914 (р. из д. Сопки); Краснова Устинья Ивановна, 1914.

Фелистово, 03.02.1985: Курьянова Александра Ивановна, 1909.

Филиппково, 02.07.1985: Иванова Зинаида Степановна, 1918; Синегова Вера Степановна, 1922; Иванова Анна Ивановна, 1904.

Химино, 28.06.1985: Куприянова Ксения Павловна, 1916.

Хоружево, 10.07.1985: Соколова Степанида Лукинична, 1900; Военкова Матрёна Ивановна, 1905 (р. из д. Белокозово Купуйской вол.).

Хребтово, 28.01.1985: Бурова Евдокия Сергеевна, 1910.

Хохлово, 07.02.1985: Хотулёва Ефросиния Андреевна, 1918; 07.02.1985, 10.07.1985: Дубкова Прасковья Ананьевна, 1912; 12.07.1985: Беляева Александра Михайловна, 1907.

Царево, 28.06.1985: Павлов Егор Павлович, 1900 (скрипка); Кодин Александр Владимирович, 1904 (венская гармонь); Конева Матрёна Алексеевна, 1910.

Черпесса, 10.07.1985: Семёнов Фёдор Иванович, 1907 (гармонь); Веселов Владимир Гаврилович, 1914 (гармонь), (р. из д. Житище); 11.07.1985: Блинов Иван Николаевич, 1956 (гармонь); Веселов Алексей Филимонович, 1928 (гармонь).

Шабуниха, 05.02.1985: Сурилова Александра Кондратьевна, 1919 (балалайка); Смирнова Евдокия Сидоровна, 1913.

Шадиново, 02.07.1985: Соколова Дарья Васильевна, 1902; Попова Прасковья Леонтьевна, 1906; Вагина Елизавета Филипповна, 1911; Горняя Александра Арсентьевна, 1920; Соловьёва Прасковья Ивановна, 1900; Соколова Дарья Макаровна, 1919; Калинина Марья Степановна, 1907; Чижикова Александра Макаровна, 1932.

Шелехово, 08.06.1988: Михайлова Анастасия Захаровна, 1919; Басова Анастасия Федотовна, 1899.

Шиши, 12.07.1985: Акимова Пелагея Егоровна, 1909. Яковлево, 02.07.1985: Ваянкова Мария Николаевна, 1923; Самсонова Александра Николаевна, 1915.

Ямно, 06.02.1985: Колесова Вера Григорьевна (г. р. не указ.); Чистова Татьяна Егоровна, 1923; Колесов Борис Егорович, 1909 (гармонь); Остроумов Григорий Федорович, 1933 (гармонь); Солохова Евдокия Афанасьевна, 1922; Барканова Полина Игнатьевна, 1935; Розанова Нина Ивановна, 1930; Лебедева Наталья Степановна, 1907; Лебедева Мария Степановна, 1911; Кулешов Григорий Петрович, 1921 (гармонь).

Гдовский район

Андропова Гора, 17.07.1992: Алексеева Анна Петровна; Прокофьева Екатерина Алексеевна, 1907; Яковлева Евдокия Алексеевна, 1911.

Афаносово, 10.07.1992: Мельтас Мария Леонтьевна, 1910.

Безьва, 30.01.1991: Гартянова Анастасия Никифоровна, 1917; Гартянов Михаил Алексеевич, 1910; Исакова Евдокия Павловна, 1913; Исаков Николай Павлович, 1930; Иванова Татьяна Васильевна, 1913.

Бельковка*, 02.08.1996: Мережко Анна Дмитриевна, 1923 (запись – в д. Ямм).

Бешкино-1, 16.07.1992: Матвеева Нина Фёдоровна, 1911.

Бешкино-2, 16.07.1992: Андреева Пелагея Терентьевна, 1907; Кузьмина Ольга Ивановна, 1905.

Блынки, 12.07.1992: Фёдорова Евдокия Павловна, 1907.

Блянск, 04.02.1991: Кондратьева Мария Борисовна, 1909 (р. из д. Зубовщина).

Большое Скородно, 08.07.1992: Данилова Мария Алексеевна, 1919; Рапова Анна Родионовна, 1909.

Брод, 27.07–28.07.1996: Андреева (Аунап по мужу) Мария Николаевна, 1906 (р. из д. Жеребятино, Первомайской вол. – см. Жеребятино*); 27.07.1996: Хрисанфова Анна Фёдоровна, 1902; Архипова Мария Фёдоровна, 1925; 28.07.1996: Андреева Екатерина Николаевна, 1914.

Васильевщина, 12.07.1992: Васильева Вера Тимофеевна (г. р. не указ.).

Вейно, 07.08.1996: Кремнева Елена Михайловна, 1907; Фёдорова Мария Фёдоровна, 1931 (р. из д. Мещанский Лужок – см. Мещанский Лужок*).

Великуша, 05.02.1991: Миронов Василий Васильевич, 1913 (гусли, гармонь); 04.08.1996: Харитоновна Мария Васильевна, 1921; Миронова Раиса Александровна, 1932; Иванова Антонина Васильевна, 1918.

Ветвеник, 10.08.1986: Васильева Наталья Васильевна, 1913; 18.07.1992: Андреева Анна Дмитриевна, 1918; Ефремова Анастасия Михайловна, 1914 (р. из д. Гвоздно – см.

Гвоздно*); Иванова Клавдия Фёдоровна, 1912; Никитина Мария Степановна, 1916.

Ветеря-3, 02.02.1991: Сергеева Наталья Михайловна, 1907 (р. из д. Заходы Самолвовской вол.); Журавлёва Евдокия Сергеевна, 1906; Балухтина Ефросинья Михайловна, 1910 (р. из Себ. р-на); Алевтина Даниловна (др. свед. нет); 03.02.1991: Фёдоров Иван Сергеевич, 1915 (гусли).

Воскресенское, 06.08.1996: Смирнова Нина Михайловна, 1912.

Выселок Жуковский, 01.02.1991, 31.07.1996: Овсягина Федосья Пимановна, 1898; 01.02.1991: Алексеева Евдокия Ивановна, 1920.

Гаглово, 15.07.1992: Горина Елена Сидоровна, 1917; Кононова Марфа Дорофеевна, 1911; Кононов Иван Петрович, 1909.

Гашково, 04.08.1996: Овдашева Мария Максимовна, 1918 (р. из д. Ореховцы); Кудряшова Анна Андреевна, 1922.

Гвоздно, 30.01.1991: Матросова Прасковья Филипповна, 1904; 30.07.1996: Зиберева Пелагея Павловна, 1911; 01.08.1996: Чернова Мария Александровна, 1913 (р. из д. Жеребятино – см. Жеребятино*).

Гвоздно*, 18.07.1992: Ефремова Анастасия Михайловна, 1914 (запись – в д. Ветеник); 31.01.1991, 05.02.1991, 04.07.1996: Журавлёва Александра Владимировна, 1913 (запись – в д. Партизанская).

Гдов, 10.08.1986: Петров Николай Михайлович (г. р. не указ.).

Гнилище, 08.07.1992: Евстифеева Валентина Степановна, 1904; Михайлова Мария Андреевна, 1916.

Горка, 01.02.1991: Брянова Акулина Игнатьевна, 1910; Трофимова Ульяна Вакуловна, 1906.

Горка*, 05.08.1996: Смирнова Ольга Михайловна, 1925 (запись – в д. Добручи).

Горско-Рогово, 04.02.1991: Корнилова Мария Тимофеевна, 1905 (р. из д. Загорье); 31.07.1996: Петрова Ольга Карловна, 1922; Кузьмина Елизавета Савельевна, 1920 (обе р. из д. Задорье Сиковицкого с/с Стр. р-на); Попова Евдокия Григорьевна, 1914; Кейш Анна Павловна, 1926.

Горско-Рогово*, 02.08.1996: Зазулина Евдокия Максимовна, 1919 (запись – в д. Ямм).

Добручи, 05.08.1996: Кушева Ольга Константиновна, 1909 (р. из д. Захонье – см. Захонье*); Посохина Римма Алексеевна, 1927; Авдеева Мария Васильевна, 1919 (р. из д. Озерцы Чернёвской вол. – см. Озерцы*); Смирнова Ольга Михайловна, 1925 (р. из д. Горка Чернёвской вол. – см. Горка*); 06.08.1996: Андреев Иван Ульянович, 1904; Румянцева Агриппина Андреевна, 1915 (р. из д. Ловошкино – см. Ловошкино*).

Драготина, 08.02.1991: Багрова Дарья Ивановна, 1913; Багрова Ирина Михайловна, 1915; Багров Николай Васильевич, 1926; 03.08.1996: Матюшина Варвара Михайловна, 1910 (р. из д. Подолешье – см. Подолешье*).

Дубок*, 26.07.1996: Устинова Мария Ивановна, 1910 (запись – в д. Ульдежка).

Духнова Гора, 16.07.1992: Кострина Александра Павловна, 1904.

Желча, 31.01.1991, 06.02.1991, 02.08.1996: Петрова Анна Константиновна, 1913; 06.02.1991: Лаврентьева Любовь Константиновна, 1922 (прож. в д. Партизанская); 02.08.1996: Лемешева Татьяна Константиновна, 1916; Большова Зинаида Александровна.

Желча*, 29.01.1991, 31.01.1991, 04.07.1996: Лаврентьева Любовь Константиновна, 1922 (запись – в д. Партизанская).

Жеребятино*, 27.07–28.07.1996: Андреева (Аунап по мужу) Мария Николаевна, 1906 (запись – в д. Брод); 01.08.1996: Чернова Мария Александровна, 1913 (запись – в д. Гвоздно).

Журавлёв Конец, 07.08.1996: Макарова Александра Сергеевна, 1916 (р. из Горьковской обл., переехала в 1943 г.); Сизова Антонина Васильевна, 1923.

Журавлёв Конец*, 07.08.1996: Сизова Антонина Васильевна, 1923 (запись – в д. Новая Деревня).

Заборовье, 07.08.1996: Матвеев Геннадий Михайлович, 1930; Матвеева Анна Александровна, 1918 (р. из д. Старина).

Забредняжье, 16.07.1992: Титова Анна Григорьевна, 1906.

Загрязь*, 09.07.1992: Горшкова Евдокия Фёдоровна, 1924 (запись – в д. Шипилино).

Заклинье, 09.07.1992, 28.07.1996: Степанова Татьяна Степановна, 1909 (р. из д. Голышкино); 28.07.1996: Зими-на Мария Тимофеевна, 1930; Степанова Зинаида Николаевна, 1927.

Залахтове, 01.02.1991: Харитоновна Любовь Даниловна, ок. 1920 (балалайка); Ортина Анна Фёдоровна, 1907; Арсимова Анастасия Спиридоновна, 1911; Петухова Нина Кононовна, 1919.

Залесье, 07.08.1996: Иванова Любовь Ильинична, 1926; Фёдорова Клавдия Ивановна, 1916.

Замогилье, 15.07.1992: Семёнова Агриппина Михайловна, 1910 (р. из д. Усадище – см. Усадище*).

Заполье, 10.08.1986: Локтева Екатерина Фёдоровна, 1901.

Захонье, 27.07.1996: Калинина Вера Ивановна, 1921.

Захонье*, 05.08.1996: Кушева Ольга Константиновна, 1909 (запись – в д. Добручи).

Зигоска, 16.07.1992: Крюкова Антонина Гавриловна, 1918; Фадеева Екатерина Алексеевна, 1909.

Зубовщина, 01.02.1991: Осташева Анна Андреевна, 1905.

Зуевец, 26.07.1996: Карпова Валентина Петровна, 1919 (р. из д. Крапивно – см. Крапивно*); Яковлева Евгения Ивановна, 1923.

Зуевец*, 10.07.1992: Ермолаева Раиса Лаврентьевна, 1908 (запись – в д. Тербачёво).

Казурино, 15.07.1992: Григорьева Елена Трофимовна, 1912; Игнатьева Елена Трофимовна, 1912; Морозова Надежда Ефимовна, 1904.

Каменка, 05.02.1991: Андреева Наталья Петровна, 1904 (р. из д. Серёдка Пск. р-на); Егорова Татьяна Семёновна, 1901.

Кленно, 15.07.1992: Конопатова Ольга Фёдоровна, 1911.

Козлово, 18.07.1992: Ионовна Александра Семёновна, 1919 (р. из д. Ручьи).

Козлово*, 17.07.1992: Терентьева Татьяна Алексеевна, 1904 (запись – в д. Незнамо Поле).

Котельно, 26.07.1996: Андреев Александр Осипович, 1926.

Крапивно, 26.07.1996: Зубина Валентина Фёдоровна, 1923.

Крапивно*, 26.07.1996: Карпова Валентина Петровна, 1919 (запись – в д. Зуевец).

Крутое, 25.07.1996: Михайлова Антонина Васильевна, 1927; Никитина Надежда Александровна, 1930.

Купково, 23.12.1978: Филиппова Анисья Давыдовна, 85 лет, Никандрова Анастасия Ивановна, (г. р. не указ.); 23.12.1978, 06.08.1996: Гречина Мария Петровна (г. р. не указ.), (р. из д. Булатовщина); 06.08.1996: Васильев Павел Михайлович, 1926 (р. из д. Погорелка Гверздонской вол. Пск. р-на).

Кятицы, 03.08.1996: Гусарова Татьяна Егоровна, 1925; Бекасова Клавдия Васильевна, 1919 (р. из д. Низовицы – см. Низовицы*).

Левоскино*, 06.08.1996: Петров Ерофей Родионович, 1919 (запись – в д. Рябово); Румянцева Агриппина Андреевна, 1915 (запись – в д. Добручи).

Лобановщина, 06.08.1996: Пиманова Александра Андреевна, 1911; Юдина Анна Веденеевна, 1909 (р. из д. Рубцовщина – см. Рубцовщина*).

Лунёвщина, 18.07.1992: Козельцова Мария Павловна, 1904 (р. из д. Киселёво).

Лядины, 12.05–13.05.1979: Андреева Фекла Павловна, 1896; Васильева Ольга Ивановна, 1917; Зубова Анна Петровна, 1909; 06.08.1996: Тимофеева Анна Ильинична, 1911 (р. из д. Доможирка).

Малое Чернёво, 09.07.1992: Ланцов Геннадий Степанович, 1931; Ланцова Любовь Нефёдовна, 1931; Филиппова Любовь Васильевна, 1915 (р. из Вейнской вол.).

Марьино*, 28.07.1996: Савельева Анна Григорьевна, 1913 (запись – в д. Тупицино); 31.01.1991, 05.02.1991: Фадеева Александра Елизаровна, 1913 (запись – в д. Партизанская).

Мда, 08.02.1991: Волкова Евдокия Михайловна, 1909; Долоткина Анна Александровна, 1909; 08.02.1991, 03.08.1996: Батина Прасковья Семёновна, 1915 (р. из д. Низовицы, в д. Мда с 1937 г. – см. Низовицы*); 03.08.1996: Шалина Любовь Фёдоровна, 1919.

Мещанский Лужок*, 07.08.1996: Фёдорова Мария Федоровна, 1931 (запись – в д. Вейно).

Молоди, 02.08.1996: Егорова Маланья Егоровна, 1916.

Незнамо Поле, 17.07.1992: Абрамова Прасковья Александровна, 1912 (р. из д. Речицы); Гаврилова Анна Васильевна, 1913; Семёнов Иван Иванович, 1899; Сорокина Пелагея Семёновна, 1905; Терентьева Татьяна Алексеевна, 1904 (р. из д. Козлово – см. Козлово*).

Низовицы, 02.02–03.02.1991: Герасимова Александра Матвеевна, 1912 (р. из д. Новоселье); Кондрашова Нина Фёдоровна, 1948; Лёвина Ксения Никитична, 1912; Степановна Клавдия Ивановна, 1927; 03.02.1991: Иванова Зинаида Степановна, 1927 (р. из д. Заходы); Калистратова Любовь Кирилловна, 1923 (р. из д. Заходы); Кудряшова Любовь Александровна, 1938; Степанова Евдокия Алексеевна, 1918.

Низовицы*, 08.02.1991, 03.08.1996: Батина Прасковья Семёновна, 1915 (запись – в д. Мда); 03.08.1996: Бобкова Евдокия Матвеевна, 1925; Бобкова Нина Кузьминична, 1925 (запись – в д. Раскопель); Дмитриева Мария Афанасьевна, 1924 (запись – в д. Подлипы); Бекасова Клавдия Васильевна, 1919 (запись – в д. Кятицы).

Новая Деревня, 07.08.1996: Сизова Антонина Васильевна, 1923 (р. из д. Журавлёв Конец – см. Журавлёв Конец*); Эспенштейн Адольф Иванович, 1935.

Новая Зубовщина, 31.07.1996: Осташева Анна Андреевна, 1905.

Новинка, 15.07.1992: Трофимова Екатерина Михайловна, 1927; Барканова Антонина Фёдоровна, 1923.

Новые Дубяги, 09.07.1992: Петрова Ксения Егоровна, 1907 (р. из д. Гнильск).

Новый Быт, 01.02.1991: Иванова Александра Васильевна, 1907.

Носовка, 31.07.1996: Павлова Елена Ивановна, 1906. Озерово, 25.07.1996: Андреева Александра Андреевна, 1909.

Озерцы, 10.07.1992: Афанасьева Елена Фёдоровна, 1902; Савик Александра Тимофеевна, 1914.

Озерцы*, 05.08.1996: Авдеева Мария Васильевна, 1919 (запись – в д. Добручи).

Ореховцы, 04.08.1996: Балашова Татьяна Михайловна, 1910; Пантелеева Екатерина Ивановна, 1924 (р. из д. Спицино – см. Спицино*); Иванов Семён Егорович, 1935.

Островцы, 04.02.1991: Филиппова Екатерина Фёдоровна, 1907; 04.02.1991, 08.02.1991: Шунаева Анисья Григорьевна, 1904; 08.02.1991: Шорохова Наталья Ивановна, 1914; Жандарова Вера Ивановна, 1921; Жандарова Татьяна Никитична, 1912; Усова Анастасия Кузьминична (г. р. не указ.); Митрохина Мария Васильевна (г. р. не указ.).

Партизанская, 29.01.1991, 31.01.1991, 04.07.1996: Лаврентьева Любовь Константиновна, 1922 (р. из д. Желча – см. Желча*); 31.01.1991, 05.02.1991: Фадеева Александра Елизаровна, 1912 (р. из д. Марьино – см. Марьино*); 31.01.1991: Чуракова Анна Елизаровна, 1923; 31.01.1991, 04.07.1996: Смирнова Анна Павловна, 1914; 31.01.1991, 05.02.1991, 04.07.1996: Журавлёва Александра Владимировна, 1913, (р. из д. Гвоздно – см. Гвоздно*); 04.07.1996: Лихардова Зинаида Ивановна, 1926; Рыбина Раиса Петровна, 1926.

Плесна, 12.07.1992: Максимов Пётр Иванович, 1911; Максимова Александра Алексеевна (г. р. не указ.).

Подборовье, 07.02.1991: Попова Мария Яковлевна, 1895; Короткова Александра Андреевна, 1915. Чухнова Мария Александровна, 1920; Борунова Валентина Алексеевна, 1931; Максимова Нина Ивановна, 1921; Клещева Зинаида Александровна, 1933; Короткова Тамара Андреевна, 1923.

Подлипы, 03.08.1996: Дмитриева Мария Афанасьевна, 1924 (р. из д. Низовицы Ремдовской вол. – см. Низовицы*).

Подолешье*, 03.08.1996: Матюшина Варвара Михайловна, 1910 (запись – в д. Драготина).

Подолешье, 07.02.1991: Лёшикова Анна Ивановна, 1917; Герасимова Любовь Ивановна, 1918 (р. из д. Чудская Рудница); Зуева Татьяна Павловна, 1921 (р. из д. Заходы); Зуева Ксения Фёдоровна, 1916.

Подоспа, 25.07.1996: Васильева Александра Андреевна, 1920; Елисеева Прасковья Алексеевна, 1906.

Подсосонье, 10.07.1992: Бутина Пелагея Григорьевна, 1907; 12.07.1992: Абакумова Клавдия Прокопьевна, 1908.

Полна, 31.01–01.02.1991: Михайлов Владимир Матвеевич, 1923 (мандолина, балалайка); 31.01–01.02.1991, 05.02.1991: Карпова Мария Александровна, 1906; 31.01.1991, 05.02.1991, 01.08–04.08.1996: Карасёва Надежда Ильинична, 1935; 31.01–01.02.1991, 05.02.1991, 01.08.1996: Холопова Анна Александровна, 1907; 31.01.1991, 05.02.1991: Гаврилова Анастасия Евстафьевна, 1912; Воронова Ольга Ивановна, 1921; 05.02.1991: Гордеева Екатерина Савельевна, (г. р. не указ.); 01.08.1996: Иванова Александра Васильевна, 1907; Соловьёва Нина Васильевна, 1904; Тупицына Нина Александровна, 1923.

ровна, 1935; Хохлова Тамара Петровна, 1923 (р. из д. Раскопель Спицинской вол. – см. Раскопель*).

Потрехново, 23.12.78: Вызгалова Александра Филипповна, 81 год.

Прибуж, 08.07–09.07.1992: Иванова Надежда Игнатьевна 1908; 09.07.1992: Иванова Татьяна Васильевна, 1919.

Путьково, 03.02.1991: Силкина Евдокия Петровна, 1913; Антонова Дарья Ивановна, 1914.

Радоселье*, 25.07.1996: Михайлова Анна Васильевна, 1914 (запись – в д. Чернёво).

Раскопель, 03.08.1996: Логвиненко Фаина Павловна, 1920; Бобкова Евдокия Матвеевна, 1925; Бобкова Нина Кузьминична, 1925 (обе р. из д. Низовицы – см. Низовицы*); Ванякова Зинаида Ивановна, 1930.

Раскопель*, 01.08.1996: Хохлова Тамара Петровна, 1923 (запись – в д. Полна).

Рогачёво, 01.02.1991: Григорьева Валентина Ивановна, 1934; Григорьев Иван Николаевич, ок. 1930 (гармонь).

Рубцовщина, 15.07.1992: Максимова Татьяна Васильевна, 1926; Окунева Екатерина Васильевна, 1923.

Рубцовщина*, 06.08.1996: Юдина Анна Веденева, 1909, (запись – в д. Лобановщина).

Ручьи, 10.08.1986: Петров Матвей Сергеевич (г. р. не указ.).

Рылово*, 25.07.1996: Александрова Анисья Илларионовна, 1923 (запись – в д. Чернево).

Рябово, 06.08.1996: Ионова Анастасия Романовна, 1907 (р. из д. Сырой Лес – см. Сырой Лес*); Никитина Нелли Тимофеевна; Петров Ерофей Родионович, 1919 (р. из д. Ловошкино, жил в д. Верхоляны – см. Ловошкино*).

Самолва, 02.02.1991: Сиверцева Надежда Александровна, 1909.

Сельце-Горка, 01.02.1991: Петрова Екатерина Семёновна, 1910; Махова Анастасия Ивановна, 1904.

Сельцы*, 18.07.1992: Максимова Ольга Осиповна, 1917 (запись – в д. Шелопугино).

Славотино, 12.07.1992: Васильева Евдокия Павловна, 1909 (р. из д. Каменка).

Слудка, 10.07.1992: Иванова Мария Николаевна, 1917.

Сос, 06.08.1996: Ткач Вера, 1987 (р. из г. Сланцы); Емельянов Рома, 1988 (р. из г. Нарва); Ткач Илья, 1989.

Сосно, 16.07.1992: Ларькина Александра Федотовна, 1906; Рябова Ольга Михайловна, 1909.

Спицино, 15.07.1992: Халёва Анастасия Тимофеевна, 1918; 16.07.1992: Созина Ксения Павловна, 1914.

Спицино*, 04.08.1996: Пантелеева Екатерина Ивановна, 1924 (запись – в д. Ореховцы).

Старое Загорье, 01.02.1991, 06.02.1991, 01.08.1996: Евдокимова Мария Артемьевна, 1917; 01.02.1991, 06.02.1991: Евдокимова Прасковья Артемьевна, 1914.

Сторожинец, 17.07.1992: Иванова Анна Игнатьевна, 1910.

Строгино, 17.07.1992: Семирягина Мария Ульяновна, 1909; Шлыкова Евдокия Ульяновна, 1899.

Сырой Лес*, 06.08.1996: Ионова Анастасия Романовна, 1907 (запись – в д. Рябово).

Тербачёво, 10.07.1992: Ермолаева Раиса Лаврентьевна, 1908 (р. из д. Зуевец Вейнской вол. – см. Зуевец*); 27.07.1996: Савицкая Анна Владимировна, 1922; Савицкая Зинаида Владимировна, 1916.

Тербачёво*, 09.07.1992, 25.07.1996: Дмитриева Вера Павловна, 1922 (запись – в д. Чернёво).

Тереб, 30.07.1996: Гусева Дарья Игнатьевна, 1905; Соловьёва Мария Ивановна, 1905; Шерстобоева Александра Ивановна, 1912.

Тупицино, 09.07.1992: Иванова Екатерина Григорьевна, 1918; 09.07.1992, 28.07.1996: Эльп Дарья Петровна, 1904; 28.07.1996: Алексеева Екатерина Ивановна, 1913; Савельева Анна Григорьевна, 1913 (р. из д. Марьино бывш. Горскороговского с/с Полновского р-на – см. Марьино*).

Ульдежка, 26.07.1996: Иванова Зоя Александровна, 1919; Устинова Мария Ивановна, 1910 (р. из д. Дубок Руднянской вол. – см. Дубок*); Смирнова Римма Ивановна, 1930.

Усадище, 15.07.1992: Сахарова Елена Егоровна, 1903; 16.07–17.07.1992: Васильева Мария Егоровна, 1905; 17.07.1992: Тимофеева Наталья Нестеровна, 1925; Тихонова Татьяна Нестеровна, 1921; Бабахина Екатерина Семёновна, 1925; Яковлева Мария Михайловна, 1929.

Усадище*, 15.07.1992: Семёнова Агриппина Михайловна, 1910 (запись – в д. Замогилье); 02.08.1996: Щетинин Николай Алексеевич, 1927 (запись – в д. Ямм).

Хворки, 12.07.1992: Саско Мария Фёдоровна, 1902.

Худыкино, 06.08.1996: Семёнова Зинаида Петровна, 1913.

Чечевино, 31.01.1991: Павлова Анастасия Дмитриевна, 1915; Васильева Александра Сидоровна, 1904.

Чернёво, 08.07–10.07.1992: Андреева Анна Павловна, 1913; 08.07.1992: Фролова Ефросинья Алексеевна, 1904; 09.07–10.07.1992: Семёнова Елена Максимовна, 1915 (р. из д. Зачеренье); 09.07–10.07.1992, 25.07.1996: Дмитриева Вера Павловна, 1922 (р. из д. Тербачёво – см. Тербачёво*); 09.07.1992: Копылова Дарья Дмитриевна, 1911 (р. из д. Степанско); 25.07.1996: Александрова Анисья Илларионовна, 1923 (р. из д. Рылово Полновской вол. – см. Рылово*); Голубева Антонина Ивановна, 1928; Григорьева Александра Ивановна, 1929; Григорьев Андрей, 1991; Кузьмина Нина Антоньевна, 1933 (р. из д. Залибовье); Михайлова Анна Васильевна, 1914 (р. из д. Радоселье Плесновской вол. – см. Радоселье*); Аксёнова Нина Александровна, 1942.

Чудская Рудница, 02.02.1991: Авдашева Пелагея Егоровна, 1914; Авдашев Пётр Степанович, 1905; Журова Анна Гавриловна, 1907.

Шелопугино, 18.07.1992: Иванова Прасковья Ивановна, 1896; Максимова Ольга Осиповна, 1917 (р. из д. Сельцы Гдовской вол. – см. Сельцы*).

Шипилино, 09.07.1992: Баринов Василий Иванович, 1926 (р. из Опоч. р-на), Горшкова Евдокия Фёдоровна, 1924 (р. из д. Загряжье – см. Загряжье*); Федосеева Валентина Матвеевна, 1909.

Юшкино, 15.07.1992: Дмитриева Евдокия Петровна, 1910; Егорова Анна Антоновна, 1902; Карпова Александра Ивановна, 1907; Сидорова Мария Владимировна, 1908.

Яктушино, 10.07.1992: Иванова Татьяна Анисимовна, 1905.

Ямм, 06.02.1991: Петрова Клавдия Константиновна, 1910; 02.08.1996: Андреева Мария Демидовна, 1909 (р. из Плесновской вол.); Зазулина Евдокия Максимовна, 1919 (р. из д. Горско-Рогово – см. Горско-Рогово*); Мережко Анна Дмитриевна, 1923 (р. из д. Бельковка Плесновской волости – см. Бельковка*); Щетинин Николай Алексеевич, 1927 (р. из д. Усадище – см. Усадище*).

Красногородский район

Авдоши, 24.06.1984: Михайлов Сидор Михайлович, 1904 (гусли); Иванова Фотина Ивановна (г. р. не указ.); Смирнова Анна Филипповна, 1922; 07.08.1987: Михайлов Григорий Петрович, 1922 (гусли).

Александрово, 13.07.1984: Егорова Анна Тимофеевна, 75 лет; Яковлев Иван Архипович, 1924 (балалайка); Фёдорова Вера Афанасьевна (г. р. не указ.), (балалайка).

Агарышево, 02.02.1984: Алексеева Ефросинья Алексеевна, 1902; Ефимова Нина Ефимовна, 1910; Жукова Ефросинья Герасимовна, 1913.

Антоновка (Латвийское пограничье), 13.07.1984: Иванова Екатерина Мартыновна, 1913.

Барашково, 03.02.1984: Васильева Татьяна Ефимовна, 1903; Тарасова Мокрида Сергеевна, 1904.

Бахирево, 02.02.1984: Осипова Любовь Никифоровна, 1902.

Блясино, 14.07.1984, 25.01.1990: Тимофеев Тимофей Тихонович, 1917 (гусли).

Братниково, 12.07.1984: Виноградова Мария Гавриловна, 1913.

Винокурово, 12.07.1984: Семёнова Агриппина Семёновна, 1896.

Вярмово, 03.02.1984: Мария Фёдоровна, 1912 (фам. не указ.); Богданов Алексей Тимофеевич, 1924 (гармонь).

Габоны (Партизанская вол.), 11.07.1984: Алексеева Агафья Алексеевна, 1902; Шубанова Варвара Семёновна, 1908; Васильева Анна Васильевна, 1904; Сергеева Александра Николаевна, 1936 (балалайка).

Габоны (Пограничная вол.), 12.07.1984: Иванова Прасковья Ивановна, 1916.

Глухари, 05.02.1984: Самсонова Мария Васильевна, 1922.

Десяцкие, 23.06.1984: Иванов Сидор Иванович, 1919 (гусли).

Долги, 12.07.1984: Румянцев Анатолий Иванович, 1940 (гармонь); Румянцева Тамара Павловна, 1941.

Дулово, 09.08.1987, 24.01.1990: Тихонов Василий Тихонович, 1912 (гусли).

Езупы (Езупы-Игум-Гора), 12.07.1984: Разроев Виктор Алексеевич, 1930 (гармонь); Алексеев Пётр Иванович, 1930 (гармонь); Ильин Василий Ильич, 1908 (гармонь).

Жеребино, 12.07.1984: Ильин Валентин Николаевич, 1949 (гармонь).

Заборовье, 22.07.1984: Андреев Павел Андреевич, 1920 (гармонь); 09.08.1987: Павлова Антонина Ивановна, 1930 (гусли).

Зайцы, 06.02.1984: Андреев Нифантий Андреевич, 1940 (гармонь); Зайцева Софья Михайловна, 1929.

Заречье, 14.07.1984: Архипова Евдокия Силовна, 1917.

Золотово, 02.02.1984, 03.08.1985: Пантелеева Лидия Пантелеевна, 1922; Усовская Евгения Михайловна, 1929 (балалайка); 03.08.1985: Усовский Алексей Иванович, 1930 (балалайка).

Зубавы, 24.07.1984: Михайлова Ефросинья Михайловна, 1907; Шубокова Анастасия Васильевна, 1909.

Ильинское, 24.07.1984: Михайлов Павел Михайлович, 1918 (балалайка); Гаврилов Михаил Гаврилович, 1928 (гармонь); Козлов Михаил Васильевич, 1940 (гармонь); 07.08.1987: Капитонов Иван Капитонович, 1902 (таблянка).

Карелино, 03.02.1984: Лукина Александра Лукинична, ок. 1910; Осипова Анна Андреевна, 1912.

Кашево, 03.02.1984: Иванов Алексей Александрович, 1917 (гармонь); 04.02.1984: Орлова Зинаида Семёновна, 1919.

Колтырёво, 12.07.1984: Окунева Александра Ивановна, 1903; Васильева Ольга Васильевна, 1914 (балалайка); Иванова Нина Ивановна, 1920.

Красногородское, 07.02.1984, 19.06.1984, 22.07.1984: Тимофеев Николай Тимофеевич, 1909 (гусли, скрипка); 07.02.1984, 22.07.1984, 19.06.1985, 21.01.1990: Барина Татьяна Ильинична, 1914 (р. из д. Малое Савино), (гусли); 07.02.1984: Родионов Пётр Ильич, 1912 (гармонь нем. строя); 07.02.1984, 25.01.1990: Фёдоров Иван Фёдорович, 1910 (р. из д. Выставка), (таблянка, гусли); 22.07.1984: Осипов Афанас Осипович, 1897 (гусли); Агафонов Владимир Иванович, 1922 (мандолина); Вонногов Павел Андреевич, 1894 (гармонь).

Кресты, 11.07.1984: Иванова Анастасия Ивановна, 1900; Степанова Анастасия Егоровна (г. р. не указ.), (балалайка).

Кривины, 12.07.1984: Виноградова Валентина Фёдоровна, 1929; Лекандрова Прасковья Лекандровна, ок. 1896.

Кривошляпы, 15.07.1984: Яковлева Евдокия Яковлевна, 1926.

Кунгово, 13.07.1984: Волков Олег Филиппович, 1928 (гармонь); Филиппов Владимир, 9 лет; Овчинников Валерий, 11 лет; Овчинников Иван, 11 лет.

Курцево, 14.07.1984: Иванов Александр Иванович, 1901 (гусли).

Кучелеево, 11.07.1984: Михайлова Татьяна Михайловна, 1912; Михайлова Прасковья Михайловна, 1909; Фёдорова Тамара Васильевна, 1929.

Лоскутина, 15.07.1984, 16.07.1984: Яковлева Мария Яковлевна, 86 лет.

Лукино, 06.02.1984: Семёнова Антонина Архиповна, 1916.

Люмжево, 13.07.1984: Григорьева Любовь Васильевна, 1912.

Лямоны, 13.07.1984: Афанасьева Ефросинья Осиповна, 1916; Фёдорова Мария Николаевна, 1922.

Максины, 11.07.1984: Щеглов Александр Александрович, 1925 (гармонь).

Малиновка, 13.07.1984: Фомина Мария Фоминична, 1907.

Малы, 15.07.1984: Николаева Мария Васильевна, 1904.

Мамоны, 11.07.1984: Кузьмина Анна Кузьминична, 1906; Андреев Евгений Андреевич, 1931 (гармонь); Изюмова Домна Афанасьевна, 1925; 12.07.1984: Антипов Борис Сергеевич, 1938 (гармонь).

Мехово (Граинская вол.), 05.02.1984: Михайлов Иван Иванович, 1928 (гусли); Михайлова Зинаида Алексеевна (г. р. не указ.); Иванов Егор Мартынович, 1933 (гармонь); 06.02.1984: Савельева Елена Савельевна, 1915 (р. из д. Рогали), (гусли); Семёнова Антонина Архиповна, 1916; 20.06.1984, 19.06.1985, 02.08.1985, 22.01.1990: Михайлов Иван Иванович, 1928 (гусли); Савельева Елена Савельевна, 1915 (р. из д. Рогали), (гусли).

Мехово (Красногородская вол.), 15.07.1984: Барсукова Анна Фёдоровна, 1922 (балалайка).

Минино, 11.07.1984: Васильева Ольга Алексеевна, 1912.

Мозули, 02.02.1984: Чухнова Ирина Дмитриевна, 1905; Жукова Зинаида Андреевна, 1930; Миронова Мария Тихоновна, 1905; 03.02.1984: Фёдоров Степан Семёнович, 1916; Петров Кирилл Михайлович, 1909.

Морозово, 06.02.1984: Ларионов Василий Ларионович, 1935 (балалайка); Ларионова Фаина Афанасьевна, 1935.

Мутолевка, 03.02.1984: Иванов Пётр Иванович, 1929 (балалайка); Иванова Анна Афанасьевна, 1916.

Мыза, 14.07.1984: Матвеева Марфа Матвеевна, 75 лет; Крылова Анна Ивановна, 1910; Крылова Ольга Ивановна, 1914; Ильина Лидия Ильинична, 1924 (балалайка).

Мышково, 03.02.1984: Андреева Степанида Андреевна, 1904; Тимофеева Зинаида Тимофеевна, 1917; Васильева Акулина Васильевна, 1901; Никифорова Пелагея Никифоровна, 1908.

Овсянки, 03.08.1985: Морозова Анисья Ефимовна, 1919 (гусли); Иванов Петр Иванович. (г. р. не указ.); Иванова Анна Афанасьевна. (г. р. не указ.); Васильева Екатерина Васильевна, 1912.

Переузино, 13.07.1984: Удальцова Раиса Яковлевна, 1912.

Пиково, 12.07.1984: Харькова Наталья Егоровна, 1898.

Платишино, 06.02.1984: Иванов Константин Михайлович, 1924 (балалайка).

Покровское, 03.02.1984: Вишнякова Александра Александровна, 1912; Иванова Зинаида Федотовна, 1919; Иванова Екатерина Ивановна, 1910; Николаева Антонина Ивановна, 31 год; 04.02.1984: Тимофеева Мария Тимофеевна, 1932; Иванова Антонина Андреевна, 1936.

Поляково, 12.07.1984: Фёдорова Анастасия Васильевна, 1909; Васильева Александра Васильевна, 1912; Егорова Ефросинья Егоровна, 1903.

Посинье, 11.07.1984: Филиппов Геннадий Фёдорович (г. р. не указ.), (гармонь); Иванова Нина Ивановна, 1914; Пошивалина Прасковья Кузьминична, 1904.

Пушмачи, 13.07.1984: Фёдорова Анисья Фёдоровна, 1905.

Равгово, 04.02.1984: Алексеев Степан Алексеевич, 1906 (гармонь); Мартынова Анна Яковлевна, 1915; Петрова Ирина Ефимовна, 1926; Никитин Владимир Михайлович, 1922 (балалайка); Зайцев Егор Фёдорович, 1941.

Рогаткино, 11.07.1984: Иванова Ирина Ивановна, 1897.

Рудиновка, 12.07.1984: Гаврилова Зинаида Николаевна, 1924 (балалайка).

Рыжково, 14.07.1984: Андреев Егор Андреевич (г. р. не указ.).

Серебренниково, 07.02.1984, 04.08.1985: Михайлов Павел Артемьевич, 1917 (гармонь, гармонь нем. строя, тальянка); 04.08.1985: Андреева Антонина Фёдоровна, 1932.

Синьково, 12.07.1984: Тихонов Михаил Тихонович, 1925 (гармонь); Петров Андрей Петрович, 1902 (гармонь).

Смиклы, 12.07.1984: Иванов Василий Иванович, 1928 (гармонь).

Собольцово, 15.07.1984: Барсукова Акулина Яковлевна, 1920 (семиструнная гитара).

Станкеево, 22.07.1984: Степанова Антонина Васильевна, 1926; Николаев Иван Николаевич, 1928 (балалайка).

Татарино, 13.07.1984: Иванов Александр Иванович, 70 лет (балалайка); Ефремова Ольга Григорьевна, 1926 (балалайка).

Тимохи, 05.02.1984: Николаева Таисия Петровна, 1913; Александров Валерий Александрович, 1930.

Треньки, 13.07.1984: Григорьева Мария Григорьевна, 1913; Жекина Елена Ильинична, 1909; Петров Владимир Константинович, 1943 (гармонь); Блинов Илья Васильевич, 1939 (р. из Рязани), (гармонь).

Трибесово, 02.02.1984: Ефимова Анисья Ефимовна, 1894; Загорская Фима Дмитриевна, 1915; Кузьмина Дарья Кузьминична, 1909; Фёдоров Алексей Фёдорович, 1931.

Троши, 06.02.1984: Гаврилов Филипп Гаврилович, 1908.

Усово, 14.07.1984: Трофимов Михаил Трофимович, 1933 (баян); Михайлова Таисья Андреевна (г. р. не указ.); Ефимова Марина Игнатьевна, 1932; 15.07.1984: Ильин Иван Ильич, 1934 (гармонь, балалайка).

Филеесово, 15.07.1984: Евдокимов Михаил Фёдорович, 1951 (баян).

Челаново, 13.07.1984: Васильева Татьяна Гавриловна, 1906 (р. из Тверской обл.).

Шаршановка, 11.07.1984: Кузьмин Иван Кузьмич, 1916, (балалайка); Кузьмина Полина Епифановна, 1926 (р. с Урала) (балалайка).

Шумилы, 05.02.1984: Афанасьева Зинаида Афанасьевна, 55 лет.

Шутово, 14.07.1984, 16.07.1984, 19.06.1985: Тимофеев Фёдор Тимофеевич, 1904 (тальянка); 15.07.1984: Григорьев Егор Григорьевич, 1932 (гармонь); 16.07.1984: Григорьева Клавдия Григорьевна (г. р. не указ.).

Якушово, 14.07.1984: Яковлев Аким Яковлевич (г. р. не указ.); 14.07–15.07.1984: Кириллова Елизавета Тихоновна, 1915; 15.07.1984: Евдокимова Анисья Тимофеевна, 1927 (балалайка).

Куньинский район

Анашкино, 28.06.1988: Андреева Анна Ивановна, 1912; Соболева Мавра Александровна, 1913.

Андроново, 17.09.1991: Курманова Мария Савельевна, 1916; 19.09.1991: Подснежонок Дмитрий Тарасович, 1937 (гармонь); Гаврилова Анна Фёдоровна, 1927; Никанорова Татьяна Ивановна, 1927; Соколова Матрёна Моисеевна, 1920.

Бараново, 09.07–10.07.1985: Богданов Владимир Степанович, 1922 (скрипка).

Беладино, 04.07.1988: Гусакова Наталья Александровна, 1908; Морозова Анна Никитична, 1927; Михайлов Егор Михайлович, 1905 (немецкая гармонь).

Блехово, 17.09.1991: Константинова Прасковья Филипповна, 1910.

Бойково, 10.07.1988: Титова Устинья Фёдоровна, 1912.

Боровка (Балабаново), 15.09.1991: Голубева Вера Игнатьевна, 1923; 16.09.1991: Лебедева Матрёна Семёновна, 1917.

Боровково, 15.09.1990: Баранов Осип Александрович, 1922 (баян).

Боровые, 11.09.1991: Исаева Мария Евдокимовна, 1918; Макурина Александра Ивановна, 1913; Павлова Феодосья Гавриловна, 1928; Фролова Валентина Григорьевна, 1932; 15.09.1991: Захаров Анатолий Иванович, 1964 (гармонь).

Бубново, 18.07.1988: Мурашева Ольга Егоровна, 1917.

Бубиново, 09.07.1988: Семёнова Мария Семёновна, 1921.

Булавкино, 04.07.1988: Бритикова Анна Афанасьевна, 1913.

Бурщина, 13.09.1991: Богова Мария Родионовна, 1915; Голубева Вера Гавриловна, 1923; Морозова Татьяна Петровна, 1915; Пашетко Софья Стефановна, 1923.

Быково (Морозовская вол.), 06.07.1988: Бухарева Мария Степановна, 1906.

Быково (Ущицкая вол.), 14.07–15.07.1988: Поварешенкова Анна Павловна, 1922; 15.07.1988: Симугин Василий Гаврилович, 1915 (балалайка); Симугина Евгения Павловна, 1929 (балалайка).

Васьково, 12.07.1988: Алексеева Александра Андреевна, 1921; Демидова Надежда Николаевна, 1927.

Васютино, 16.09.1990: Яковлева Раиса Васильевна, 1927; Денисова Евдокия Ивановна, 1909; Иванова Дарья Ивановна, 1907.

Войлово, 18.09.1991: Кондрусёв Кузьма Семёнович, 1918; Кондрусёва Фёкла Прохоровна, 1919; Булохова Мария Самсоновна, 1913.

Встеселово, 05.07.1988: Медведева Александра Васильевна, 1912; Шустров Семён Алексеевич, 1938 (гармонь); Павлов Василий Сергеевич, 1940 (гармонь); 06.07.1988: Бахмутова Марфа Федосеевна, 1913; Браудо Александра Яковлевна, 1927; 07.07.1988: Поспелов Пётр Иванович, 1936 (гармонь).

Выдрие, 19.09.1991: Гуляшова Любовь Арсентьевна, 1926; Ясонова Пелагея Антоновна, 1899.

Гламазды, 02.07.1988: Полякова Елена Терентьевна, 1895.

Гладыши, 12.09.1991: Комарова Наталья Абрамовна, 1919; Чекулаева Марфа Ивановна, 1910; Базылева Зинаида Максимовна, 1919; Базылев Владимир Константинович, 1934 (гармонь); Фомин Иван Степанович, 1937.

Голубово, 17.07.1988: Константинова Александра Тимофеевна, 1912.

Горка (Жижикская вол.), 29.06.1988: Боровикова Ольга Егоровна, 1914; Кивит Татьяна Петровна, 1908.

Горка (Назимовская вол.), 18.07.1988: Иванова Валентина Петровна, 1933 (балалайка); 19.07.1988: Демидов Иван Ильич, 1929 (балалайка); Иванов Николай Филиппович, 1926 (гармонь); Титов Родион Егорович, 1917 (баян); Колосова Анастасия Григорьевна, 1910; Зайцева Александра Константиновна, 1907; Шарикова Вера Викторовна, 1931; Иванова Ефросинья Петровна, 1920 (ложки).

Грицьково, 09.07.1988: Тарасова Наталья Лаврентьевна, 1904.

Гришино, 09.07.1988: Васильева Евгения Ниловна, 1904.

Губа, 17.09.1991: Москалёв Василий Сидорович, 1923.

Гуляево, 17.07.1988: Осипова Анна Ивановна, 1911 (р. из Торопецкого р-на Тверской обл.).

Двинь-Покровское, 11.07.1988: Беляков Иван Дмитриевич, 1917 (мандолина).

Долговица, 14.09.1991: Михайлова Александра Терентьевна, 1897; Турикова Прасковья Карповна, 1912.

Домнино, 09.07.1988: Романова Антонина Ивановна, 1926 (р. из Новоскольников).

Дохино, 14.07.1988: Кириллова Ефросинья Захаровна, 1914.

Дрёг, 02.07.1988: Новицкая Марфа Васильевна, 1907; Миронова Александра Васильевна, 1928.

Дроздово, 10.07.1988: Родин Фёдор Иванович, 1902 (балалайка).

Дубровка, 11.09.1991: Каштанова Нина Ивановна, 1930.

Дубняки, 14.07.1988: Терентьева Пелагея Ивановна, 1906.

Ерёмино, 14.09.1991: Борисенко Софья Васильевна, 1919.

Ермолково, 18.09.1990: Пономарёва Раиса Титовна, 1932; Пономарёва Александра Титовна, 1914.

Ерохино, 11.07.1988: Белов Анатолий Владимирович, 1940.

Жегалово, 14.07.1988: Смирнова Ольга Фёдоровна, 1908.

Жигули, 11.09.1991: Ясонов Михаил Иванович, 1931 (гармонь).

Жижица, 28.06.1988: Кудряшова Дарья Евгеньевна, 1914; Покромович Анна Васильевна, 1909; Иванова Елена Петровна, 1905; Снеткова Вера Ильинична, 1911; Ухутто Иван Яковлевич, 1930 (гармонь); 29.06.1988: Кочнов Алексей Иванович, 1915 (гармонь).

Жижица (Леспромхоз), 29.06.1988: Фокина Анастасия Фадеевна, 1909; Таранов Сергей Андреевич, 1934 (гармонь); Прокофьева Александра Фадеевна, 1910; Титов Владимир Яковлевич, 1932 (гармонь).

Жуково, 27.06.1988: Харитоновна Наталья Павловна, 1904; Кириленко Николай Антонович, 1917 (гармонь).

Задорожье, 15.09.1991: Маркиянова Ефросинья Тимофеевна, 1910; Сидорова Прасковья Сидоровна, 1905.

Заовражье, 15.09.1991: Ильин Николай Нестерович, 1933 (балалайка); Шашкова Елена Евментьевна, 1917; Курашов Иосиф Ефремович, 1934 (гармонь).

Засеново, 27.06.1988: Лешкова Ольга Алексеевна, 1916; Кузнецова Евдокия Ильинична, 1903.

Затурщина, 13.09.1991, 16.09.1991: Парфёнова Евдокия Демидовна, 1917; Анисимова Мария Семёновна, 1920; Шпаков Николай Данилович, 1918 (гармонь).

Ильичёвка, 11.07.1988: Цветкова Мария Алексеевна, 1931.

Кадосно, 28.06.1988: Табонкова Екатерина Александровна, 1922; Дубков Иван Александрович, 1932 (балалайка).

Каськово, 12.07.1988: Гуляев Виктор Сергеевич, 1934 (гармонь); Соколов Михаил Иванович, 1939 (гармонь).

Кладово, 11.07.1988: Крылова Евдокия Яковлевна, 1917; Крылов Алексей Леонович, 1921.

Коврышкино, 07.07.1988: Антонова Ирина Ивановна, 1909.

Кожино, 05.07.1988: Васильева Евдокия Никандровна, 1910.

Козинцево, 15.09.1991: Найдёнова Анна Фёдоровна, 1913; Ильина Софья Фёдоровна, 1931.

Колотовка, 07.07.1988: Ковалёва Антонина Алексеевна, 1909 (р. из д. Есипово В.-Л. р-на).

Кочегарово, 12.07.1988: Ефимова Мария Ефимовна, 1915; Милохина Евдокия Васильевна, 1903 (с дочерью).

Кресты, 11.09.1991: Беляев Никифор Николаевич, 1923 (тальянка); Беляева Надежда Фёдоровна, 1928; 14.09.1991: Гудасова Фима Тимофеевна, 1924; Комарова Марфа Сергеевна, 1908; 15.09.1991: Слепнёв Михаил Никифорович, 1919.

Крюки, 17.07.1988: Мартынова Валентина Васильевна, 1922; Половинская Анна Тимофеевна, 1898.

Кузьмино, 15.09.1991: Прохорова Анна Ивановна, 1930; Фирсова Ксения Ивановна, 1909.

Курилово, 03.07.1988: Лукашёва Валентина Власовна, 1925; Николаева Прасковья Николаевна, 1920; Бухавцова Евгения Филипповна, ок. 1915.

Куркино, 03.07–04.07.1988: Кирсанова Матрёна Филипповна, 1919; Александрова Анна Панфиловна, 1922.

- Курово (Жижицкая вол.), 30.06.1988: Новичкова Ефросинья Ивановна, 1909; Орлова Мария Васильевна, 1903.
- Курово (Каськовская вол.), 09.07.1988: Цветкова Татьяна Сергеевна, 1902.
- Лазарево, 06.07.1988: Гаврилова Надежда Семёновна, 1912.
- Ластовка, 12.07.1988: Иванова Фёкла Ивановна, 1920.
- Липицы, 19.09.1990: Иванова Евдокия Моисеевна, 1921; Лукашенкова Евдокия Ефимовна, 1920.
- Лисичино, 19.09.1991: Васильева Фёкла Владимировна, 1904; Петрова Елена Романовна, 1917.
- Лобазды (Альфимково), 15.09.1990: Герасимова Мария Никитична, 1901; Ващенко Вера Ивановна, 1916; 17.09.1990: Карасёва Варвара Ефимовна, 1910; Пузырёва Полина Никитьевна, 1919.
- Лопотуха, 16.09.1991: Фёдорова Анна Мироновна, 1920.
- Лукино, 14.07.1988: Основная Александра Максимовна, 1902; Фролёнкова Авдотья Дмитриевна, 1911.
- Малахово, 05.07.1988: Афанасьева Александра Антоновна, 1913; Козырева Елизавета Васильевна, 1907.
- Малая Кретивля (Паддобье), 02.07.1988: Кузьмина Елена Тимофеевна, 1911.
- Мартьяново, 04.07–05.07.1988: Васильева Евгения Григорьевна, 1932; Евстафьева Елена Петровна, 1932; Алёхин Виктор Александрович, 1930 (труба).
- Мелюшаты, 13.07.1988: Константинова Александра Ивановна, 1917.
- Метино, 19.09.1991: Кондрасёва Мария Евдокимовна, 1928.
- Михайловское, 27.06.1988: Борисенкова Феодосья Дмитриевна, 1905.
- Мокрикий, 14.07.1988: Морковина Матрёна Степановна, 1913; Поляков Николай Иванович, 1933 (гармонь); Фёдоров Виктор Фёдорович, 1951 (гармонь).
- Монастырщина, 11.07.1988: Сергеева Елена Константиновна, 1902; Гуляев Виктор Сергеевич, 1934; Аксёнова Екатерина Ивановна, 1919.
- Монастырёк, 15.07.1988: Кондратенкова Матрёна Егоровна, 1896.
- Моршники, 09.07.1988: Адрианова Анисья Адриановна, 1906.
- Назимово, 18.07.1988: Быстрова Евдокия Тимофеевна, 1916; Мироненкова Александра Фёдоровна, 1910; Иванов Алексей Иванович, 1926.
- Наумово, 30.06.1988: Синякова Пелагея Филипповна, 1900; Синяков Николай Семёнович, 1931 (баян).
- Нижельское, 10.07.1988: Иванова Анастасия Ефимовна, 1914.
- Никулино, 11.09.1991: Киселёва Харитинья Семёновна, 1902; 12.09.1991: Симоненко Акулина Константиновна, 1911.
- Новарково, 15.07.1988: Галиченкова Анастасия Васильевна, 1915; Галиченкова Мария Яковлевна, 1915.
- Овечково, 29.06.1988: Сергеева Александра Васильевна, 1904.
- Огородцы, 17.07.1988: Мартынова Анна Ивановна, 1903; Данилова Ирина Михайловна, 1914; Иванова Анна Сергеевна, 1904.
- Ольховец, 28.06.1988: Соболева Анна Никифоровна, 1909; Петрова Елизавета Егоровна, 1913.
- Паньково, 15.09.1991: Лебедева Екатерина Арсентьевна, 1922.
- Пашивкино, 30.06.1988: Виноградова Полина Фёдоровна, 1916; Никитина Анна Митрофановна, 1928; Спиридонова Елена Дмитриевна (г. р. не указ.).
- Петрово, 19.09.1990: Ишора Ефросинья Ефимовна, 1912.
- Петухи, 12.07.1988: Новикова Анна Ильинична, 1893; Иванова Евгения Кузьминична, 1919; Титенкова Кристина Семёновна, 1914.
- Печково, 04.07.1988: Прихажёва Марфа Васильевна, 1916; Мухина Евдокия Илларионовна, 1923.
- Плюхново, 28.06.1988: Смирнова Анна Васильевна, 1916; Рябчикова Мавра Харламовна, 1909.
- Подозерье, 04.07.1988: Иванова Наталья Николаевна, 1906.
- Поташня, 12.09.1991: Беляева Елена Наумовна, 1927.
- Поташово, 02.07.1988: Егорова Елена Петровна, 1918.
- Потеплино, 03.07.1988: Дементьева Анна Павловна, 1929; Куранова Зинаида Семёновна, 1930; Наумова Дарья Семёновна, 1910.
- Починки, 11.09.1991: Сухорукова Мария Орестовна, 1920.
- Прилуки, 11.07.1988: Назаренкова Дарья Лукинична, 1902; 11.07–12.07.1988: Анисимова Татьяна Ефимовна, 1921.
- Пузаново, 12.09.1991: Барановская Елизавета Ефремовна, 1910.
- Пухново, 16.09.1990: Алексеева Варвара Ивановна, 1912.
- Пурьшино, 16.09.1991: Козлова Евгения Даниловна, 1926.
- Размахино (Манёво), 15.09.1990: Богданов Сергей Осипович, 1905; Иванова Мария Ивановна, 1922.
- Раонь, 27.06.1988: Семёнова Евдокия Мироновна, 1909.
- Росно, 18.09.1991: Богданова Ефросинья Фёдоровна, 1921; Уланова Александра Ивановна, 1914; Зиновьева Татьяна Григорьевна, 1905.
- Ростани, 14.09.1991: Антоненко Анна Фёдоровна, 1910; Милущенко Марина Павловна, 1917.
- Рябово, 03.07–04.07.1988: Васильева Мария Максимовна, 1924; Александрова Анна Панфиловна, 1922; 14.09.1990: Хрулевич Мария Дмитриевна, 1927.
- Савченки, 16.07–17.07.1988, 19.07.1988: Ерошенков Иван Павлович, 1924 (скрипка, балалайка, баян), Фёдоров Силиверст Петрович, 1914 (гармонь), Фёдорова Ефросинья Михайловна, 1915; 19.07.1988: Ерошенкова Мария Ивановна (г. р. не указ.); Иванова Наталья Ивановна, 1904.
- Сафоново, 18.09.1990: Базылева Ненила Платоновна, 1890.
- Сафоново* (запись – в д. Кислово В.-Л. р-на), 09.07.1985: Максимова Александра Борисовна, 1935; Тарасова Татьяна Борисовна, 1928; Назимова Евдокия Борисовна, 1932.
- Секутёво, 03.07.1988: Михайлова Мария Михайловна, 1920 (балалайка); Николаева Прасковья Николаевна, 1920.
- Симакино, 10.07.85: Мартыненко Маланья Степановна, 1911.
- Слепнёво, 04.07.1988: Медведева Анна Никитична, 1905; Морозова Екатерина Фёдоровна, 1928; 06.07.1988: Шустров Алексей Матвеевич, 1925 (балалайка, гармонь).

Соловьёво, 14.09.1990: Карпович Нина Лукьяновна, 1930; Серебрякова Евдокия Фёдоровна, 1922; Фёдорова Клавдия Александровна, 1927; Михайлова Александра Прокофьевна, 1912.

Сопки, 18.07.1988: Бурмистрова Анисья Андреевна, 1904; Захарова Мария Андреевна, 1902; 19.07.1988: Светлорусова Ксения Степановна, 1910.

Староселье, 29.06.1988: Смирнова Екатерина Петровна, 1907 (р. из Торопецкого р-на Тверской обл.).

Степанцево, 18.07.1988: Горюнов Иван Дмитриевич, 1903 (гармонь); Кяремья Наталья Сергеевна, 1903.

Терехи, 19.07.1988: Пименова Марфа Александровна, 1910; Ефимова Ефросинья Ивановна, 1908; Иванова Мария Игнатьевна, 1919; Алексеева Евдокия Ивановна, 1903; Кожина Анна Фёдоровна, 1922.

Токарёво, 03.07.1988: Лазуто Евдокия Ивановна, 1917.

Точилов, 17.07.1988: Стрелков Афанасий Павлович, 1901 (гармонь); Николаева Варвара Николаевна, 1899; Николаева Мария Михайловна, 1913; 19.07.1988: Васильев Иван Васильевич, 1932 (баян); Васильева Ольга Михайловна, 1930; Стрелков Иван Васильевич, 1910 (гармонь); Лаврентьева Александра Лаврентьевна, 1913.

Трубицы, 17.07.1988: Петрова Евгения Никаноровна, 1921; Петров Иван Матвеевич, 1925; Трофимова Екатерина Никаноровна, 1909; Бурмистрова Александра Дмитриевна, 1917; Шаманова Нина Ивановна, 1923; Шустрова Анна Петровна, 1917; 18.07.1988: Белова Лидия Захаровна, 1926 (балалайка); Корнева Екатерина Сергеевна, 1908.

Усмынь, 18.09.1991: Елизарова Фёкла Тимофеевна, 1908; Козлова Евдокия Макаровна, 1910; 19.09.1991: Иванов Владимир Иванович, 1930 (балалайка); Савельева Федора Филипповна, 1913; Елизарова Фёкла Тимофеевна, 1908.

Устье, 13.09.1991: Хворостова Нина Максимовна, 1913 (цимбалы); Захарова Прасковья Степановна, 1910; Себежко Александра Евтиховна, 1913.

Ущицы, 15.07.1988: Ерошенкова Александра Ивановна, 1913; Дроздова Клавдия Степановна, 1920 (гармонь, балалайка); Клявин Иван Иванович, 1918 (гармонь); Ковалёва Анна Герасимовна, 1907.

Фёдариха, 14.07.1988: Мишина Анисья Андреевна, 1904.

Харитонов, 07.07.1988: Шумилов Михаил Иванович, 1927 (гармонь).

Хачёво, 18.07.1988: Сергеев Николай Иванович, 1929 (балалайка); Новикова Анна Семёновна, 1922.

Хмелево, 27.06.1988: Пискунова Ольга Алексеевна, 1920.

Хомушино, 02.07.1988: Баранова Домна Дмитриевна, 1906; Марцинкевич Валентина Владимировна, 1926; Будницкий Григорий Васильевич, 1919 (гармонь); Степанова Мария Кирилловна, 1908.

Хухово, 11.09.1991: Архипова Ольга Максимовна, 1924.

Частые, 17.09.1990: Бочарова Мария Артемьевна, 1928; Пузырёва Любовь Ивановна, 1935.

Шалонино, 11.07.1988: Пушкова Анна Ивановна, 1913; Гусева Мария Ивановна, 1916.

Шаляпы, 11.07.1988: Косенкова Марфа Платоновна, 1910.

Шейкино, 17.07.1988: Исаева Екатерина Яковлевна, 1929; Орехова Екатерина Александровна, 1912;

18.07.1988: Петров Александр Петрович, 1916; Прокофьева Полина Сергеевна, 1919; Лаврентьева Татьяна Михайловна, 1930; Цветкова Любовь Александровна, 1907; 19.07.1988: Мошина Ирина Васильевна, 1906.

Широни, 12.09.1991: Ковалёв Григорий Александрович, 1918 (гармонь); Шаркова Елена Александровна, 1911.

Ямище, 12.07–13.07.1988: Круглова Ольга Яковлевна, 1910; Петухова Варвара Дмитриевна, 1903. 12.07.1988: Круглова Мария Васильевна, 1920; Круглов Николай Сергеевич, 1949 (гармонь).

Ямниково, 14.07.1988: Киселёва Ольга Петровна, 1919; Котова Мария Петровна, 1924.

Локнянский район

Айдарово, 23.07.1988: Максимов Николай Алексеевич, 1944 (гармонь).

Алексеевское, 28.07.1988: Сиволдаева Ольга Павловна, 1929; Калбанова Евдокия Михайловна, 1917; Карнаухова Татьяна Павловна, 1925 (балалайка); Никитина Вера Михайловна, 1915; Васильева Пелагея Артемьевна, 1905 (две последние исполнительницы переехали из д. Чернушка Локн. р-на – см. Чернушка*).

Альфимово, 21.07.1988: Акимов Василий Петрович, 1921 (балалайка, гармонь); Акимова Антонина Ивановна, 1927; Курочкина Ефросинья Васильевна, 1932.

Баколово, 28.07.1988: Яковлева Зинаида Николаевна, 73 года.

Барские Куницы, 14.07.1985: Степанов Михаил Борисович, 1932 (гармонь); Маркова Анастасия Борисовна, 1921.

Барсуки, 15.07.1985: Семёнова Зоя Степановна, 1904; Емельянова Антонина Нефёдовна, 1916; Богоутов Виктор Николаевич, 1939 (гармонь), (р. из Западнодвинского р-на Тверской обл.); Чистова Анастасия Ефимовна, 1907; Дмитриева Наталья Степановна, 1912.

Башово, 23.07.1988: Смирнова Анисья Алексеевна, 1895; Яковлева Антонина Спиридоновна, 1919; 23.07–24.07.1988: Бакшинова Анна Николаевна, 1901; 24.07.1988: Гусева Анна Васильевна, 1905.

Богданово, 03.02–04.02.1988: Орефьева Анисья Владимировна, 1907; 03.04.1988: Кириллова Анна Егоровна, 1920.

Бор (Подберезинская вол.), 14.07.1985: Желярова Анастасия Порфирьевна, 1911; Саврыгина Наталья Фёдоровна, 1918; Желяров Виталий Гаврилович, 1936 (гармонь); Желярова Евдокия Ивановна, 1934.

Бор (Самолуковская вол.), 20.07.1988: Зайцева Анна Тихоновна, 1905; Титова Ольга Александровна, 1898 (р. из д. Ягодкино Локн. р-на – см. Ягодкино*).

Борок, 14.07.1985: Желткова Анастасия Васильевна, 1908.

Валуевское, 25.07.1988: Шишова Матрёна Власьевна, 1900; Позднякова Ирина Анисимовна, 1893 (р. из д. Прохново Букровской вол. В.-Л. р-на); Позднякова Анастасия Петровна, 1914 (р. из д. Алёхново Букровской вол. В.-Л. р-на); 26.07.1988: Розова Анна Ивановна, 1907 (р. из д. Алексеевское Локн. р-на); Родионова Ксения Родионовна, 1911; 27.07.1988: Трофимов Николай Иванович, 1919 (рог).

Власово, 17.07.1985: Груздов Юлис Андреевич, 1910; Грекис Владимир Александрович, 1927.

Вознесенское, 02.02.1988: Иванова Анастасия Дмитриевна, 1915; Прокофьев Иван Иванович, 1912.

Володьково, 21.07.1988: Воробьёва Ирина Михайловна, 1911.

Волинцево, 20.07.1988: Анисимова Анна Петровна, 1914.

Воронцово, 22.07.1988: Голубева Анастасия Григорьевна, 1910.

Глухово, 22.07.1988: Бурунова Анастасия Васильевна, 1910.

Гоголево, 14.07–15.07.1985: Афанасьева Мария Дмитриевна, 1900; Баринова Анна Дмитриевна, 1911; Степанова Александра Ивановна, 1957; Голубева Евдокия Владимировна, 1900; Васильева Мария Васильевна, 1914; Гудкова Ольга Гавриловна, 1904.

Горькуново, 14.07.1985: Карпова Анастасия Карповна, 1913; Родионова Екатерина Ильинична, 1917.

Демидово, 07.02.1988: Фёдорова Прасковья Филипповна, 1912.

Денёво, 15.07.1985: Никифорова Елена Никифоровна, 97 лет.

Елдыгино, 16.07.1985: исп. не указ.

Железово, 06.02.1988: Григорьева Ксения Егоровна, 1918.

Загорье, 22.07.1988: Виснап Павел Антонович, 1921 (балалайка), (р. из д. Монтеево Самолуковской вол. Локн. р-на – см. Монтеево*); Виснап Алексей Павлович, 1965 (гармонь).

Замошье, 21.07.1988: Лобанова Матрёна Максимовна, 1917; Павлова Татьяна Ивановна, 1924; Акимова Антонина Ивановна, 1927; Павлов Иван Константинович, 1926 (рожек).

Заполье, 15.07.1985: Анисимов Леонид Александрович, 1934 (гармонь).

Зенцово, 23.07.1988: Степанова Марфа Васильевна, 1906.

Иванищево, 26.07.1988: Никитина Анна Васильевна, 1909; 26.07–27.07.1988: Селезнёва Александра Семёновна, 1906; 28.07.1988: Жолобова Наталья Алексеевна, 1907.

Иванцево, 21.07.1988: Семёнова Ольга Ивановна, 1910; Семёнов Пётр Фёдорович, 1907.

Каленидово, 22.07.1988: Мельников Алексей Николаевич, 1927 (гармонь).

Калиткино, 07.02.1988: Маркова Мария Ивановна, 1911; Павлова Устинья Васильевна, 1905.

Карелово, 27.07.1988: Лаврененкова Ефросинья Андреевна, 1903.

Карцево, 26.07.1988: Кузнецов Иван Николаевич, 1933 (гармонь); 26.07–27.07.1988: Семёнов Пётр Иванович, 1920 (гармонь, рог); 27.07.1988: Островская Валентина Яковлевна, 1933.

Козино, 26.07.1988: Богданова Александра Ивановна, 1905; Гаврилова Александра Степановна, 1911; Хорьков Пётр Иванович, 1930 (гармонь).

Кошнево, 23.07.1988: Николаева Степанида Никитьевна, 1909; Лисенкова Анна Спиридоновна, 1914; Котова Пелагея Андреевна, 1914; Терентьева Надежда Васильевна, 1932; Котова Александра Никитьевна, 1906.

Крестилово, 26.07.1988: Трофимов Николай Иванович, 1919 (рог); 27.07.1988: Байкова Анастасия Павловна, 1905; Голубева Татьяна Петровна, 1910; Царёва Татьяна Ивановна, 1908; Сергеев Пётр Афанасьевич, 1936 (гармонь); 28.07.1988: Лебедев Александр Иванович, 1922 (гармонь), (р. из д. Подберезье Локн. р-на – см. Подбере-

зье*); Лебедева Ефросинья Александровна, 1929; Царёв Сергей Александрович, 1911 (балалайка).

Куницы (Подолы), 16.07.1985: Кудрявцева Анастасия Александровна, 1909; Сидоренков Василий Ефимович, 1931.

Лазарево, 14.07.1985: Александров Пётр Нилович, 1928 (гармонь); 14.07.1985, 16.07.1985: Лозгачёва Вера Тихоновна (г. р. не указ.); Андреева Федосья Андреевна (г. р. не указ.).

Ледяха, 22.07.1988: Данилова Елена Ивановна, 1902 (р. из д. Корнилово Алексеевской вол. Локн. р-на); Камлякова Прасковья Фёдоровна, 1902; Зинаида Петровна (др. свед. нет); Акимов Михаил Павлович, 1911.

Лежакино, 06.02.1988: Савицкая Клавдия Васильевна, 1910; Савицкая Анастасия Васильевна, 1914.

Липшани, 21.07.1988: Ярушкина Ефросинья Ниловна, 1923; 23.07.1988: Ярушкин Николай Борисович, 1920 (балалайка).

Любомирово, 21.07.1988: Копытова Наталья Андреевна, 1910 (р. из пос. Чихачёво Беж. р-на).

Малое Каськово, 22.07.1988: Фёдорова Мария Никитична, 1913.

Мартьяново, 05.02.1988: Шаблукова Надежда Ивановна, 1924; Шарикова Ирина Фёдоровна, 1916.

Марьино, 26.07.1988: Любимова Ольга Михайловна, 1920 (р. из Красноборской вол. Холмского р-на Новгородской обл.); Аденичев Дмитрий Семёнович, 1909; Смирнова Евдокия Павловна, 1909; Смирнова Мария Дмитриевна, 1924; Трофимова Екатерина Тимофеевна, 1912.

Медвёдово, 27.07–28.07.1988: Стеховская Анна Филипповна, 1908; Костюкова Анастасия Ивановна, 1915.

Миритиницы, 04.02.1988: Грабосова Татьяна Алексеевна, 1905; Грабосова Александра Александровна, 1929.

Монтеево, 22.07.1988: Емельянов Иван Григорьевич, 1929 (гармонь); Селезнёв Константин Николаевич, 1926 (балалайка).

Монтеево*, 22.07.1988: Виснап Павел Антонович (балалайка), 1921 (запись – в д. Загорье Локн. р-на).

Обухово, 07.02.1988: Кирсанова Мария Григорьевна, 1926; Боровикова Анна Григорьевна, 1926; Григорьева Александра Фёдоровна, 1936.

Овинище, 06.02.1988: Мошаренкова Евдокия Александровна, 1918; Малеев Виктор Яковлевич, 1921 (балалайка, гармонь); Малеева Анна Фёдоровна, 1925.

Осиновка, 05.08.1985, 24.06.1989: Иванов Николай Лаврентьевич, 1913 (скрипка).

Осташкино, 05.02.1988: Старшова Татьяна Михайловна, 1904.

Осташкино*, 30.07.1988: Голубев Василий Яковлевич, 1916 (баян), (запись – в д. Макарино Беж. р-на).

Паново (Подберезинская вол.), 14.07–16.07.1985: Сидоренкова Мария Ивановна, 1896; Жигунова Акинья Матвеевна, 1915; Спиридонова Альвина Ивановна, 1927.

Паново (Самолуковская вол.), 24.07.1988: Зайцева Антонина Алексеевна, 1931.

Пашково, 23.07.1988: Иванова Надежда Никитична, 1908 (р. из д. Шерехово).

Плиски, 27.07.1988: Шадринцева Зинаида Евлампиевна, 1922.

Подберезье, 15.07.1985: Анатольев Иван Константинович, 1920 (балалайка, гармонь); Васильева Ольга Ефимовна, 1931 (балалайка); 15.07–16.07.1985: Жигунова

Анастасия Егоровна, 1918; 16.07.1985: Солдатенков Михаил Иванович, 1920 (гармонь).

Подберезье*, 28.07.1988: Лебедев Александр Иванович, 1922 (гармонь), (запись – в д. Крестилово Локн. р-на).

Поддубье, 24.07.1988: Александрова Анастасия Викторовна, 1916.

Полошутино, 14.07.1985: Козлова Прасковья Петровна, 1905.

Прискуха, 20.07.1988: Архипова Татьяна Николаевна, 1904; Бакшинова Екатерина Петровна, 1905; 21.07.1988: Зенченко Василий Матвеевич, 1927 (гармонь); 22.07.1988: Жукова Антонина Петровна, 1938; Курчанова Александра Васильевна, 1920; Иванова Мария Сергеевна, 1920; Иванов Алексей Васильевич (г. р. не указ.), (гармонь); Фролова Екатерина Егоровна, 1921; Попова Анастасия Герасимовна, 1921; 23.07.1988: Голованов Василий Акимович, 1912 (балалайка); Федотова Анна Ивановна, 1911 (р. из д. Замошье); 23.07–24.07.1988: Смирнов Пётр Яковлевич, 1916 (балалайка); Соловьёва Валентина Ефимовна, (г. р. не указ.); 24.07.1988: Павленкова Мария Павловна, 1908; Крашнякова Анна Семёновна, 1914; Васильева Валентина Александровна, 1926 (балалайка); Фёдоров Иван Васильевич, 1936 (гармонь); Фёдорова Людмила Дмитриевна, 1931; Силантьев Матвей Дмитриевич, 1927; Силантьева Ольга Егоровна, 1921; Бодров Александр Тимофеевич, 1939 (р. из Ярцевского р-на Смоленской обл.), (гармонь); Ипатов Николай Ипатьевич (г. р. не указ.), (гармонь).

Рыкайлово, 03.02.1988: Тарасова Анна Дмитриевна, 1921; Максимова Прасковья Ильинична, 1921; Максимов Василий Тимофеевич (гармонь), 1922; Транжирова Мария Алексеевна, 1924; 06.02.1988: Григорьева Елена Осиповна, 1911; Рыкайловская Анастасия Павловна, 1912; Романенкова Людмила Васильевна, 1939; 07.02.1988: Цимбалова Татьяна Гавриловна, 1916; Яковлев Николай Ульянович, 1916 (р. из д. Монино Новос. р-на – см. Монино*).

Самолуково, 23.07–24.07.1988: Емельянова Ольга Николаевна, 1906.

Сергеевское, 28.07.1988: Богданов Анатолий Григорьевич, 1933 (гармонь, дудка); Иванова Евгения Илларионовна, 1903; Семёнова Анна Семёновна, 76 лет.

Синихово, 22.07.1988: Барабошина Анна Григорьевна, 1911.

Сосновка, 27.07.1988: Чистова Евдокия Михайловна, 1915.

Степановщина, 20.07.1988: Иванова Екатерина Семёновна, 1916; Иванов Иван Алексеевич, 1903; 21.07.1988: Воробьёва Анна Васильевна, 1912; Головченкова Вера Ильинична, 1910.

Сухлово, 24.07.1988: Музыкантова Мария Михайловна, 1908; Васильева Мария Андреевна, 1910.

Сысоево, 20.07.1988: Бегунова Антонина Ивановна, 1914.

Терехово, 23.07.1988: Анисимова Марфа Петровна, 1905; Егорова Мария Ивановна, 1912; Васильева Анна Богдановна, 1914; Дмитриева Дарья Дмитриевна, 1901; Печкарёва Екатерина Степановна, 1910.

Тимофейково, 27.07.1988: Богданова Пелагея Ивановна, 1914 (р. из д. Бор Черпесской вол. В.-Л. р-на – см. Бор*).

Тростино, 20.07–21.07.1988: Никитина Зинаида Гавриловна, 1921; Кузьмина Екатерина Ильинична, 1913.

Тряпичино, 21.07.1988: Згибнёва Мария Гавриловна, 1911; Лавренёва Мария Ивановна, 1907; Соловьёва Александра Григорьевна, 1915.

Усадище, 28.07.1988: Гусева Анна Павловна, 1913.

Фёдорково, 07.02.1988: Бутылкина Анна Ивановна, 1914.

Хвошня, 14.07.1985: Беляева Евдокия Михайловна, 1910; Степанова Нина Васильевна, 1955; Николаева Анна Ивановна, 1923.

Хочуж, 14.07–15.07.1985: Овсянникова Ирина Максимовна, 1901; Ефимова Пелагея Гавриловна, 1906.

Черепяги, 21.07.1988: Фомченкова Клавдия Ивановна, 1913; Богданова Анна Кирилловна, 1924; Богданова Мария Матвеевна, 1910.

Чернушка*, 28.07.1988: Никитина Вера Михайловна, 1915; Васильева Пелагея Артемьевна, 1905 (запись – в д. Алексеевское Локн. р-на).

Чулинино, 21.07.1988: Быстрова Мария Ефимовна, 1922; Кухаренко Евдокия Никандровна, 1923.

Щенайлово, 22.07.1988: Козырева Екатерина Семёновна, 1916; Селиванов Василий Михайлович, 1937; Козырева Татьяна Семёновна, 1914.

Юхново, 16.07.1985: Быстрова Анастасия Александровна, 1908; Козлова Анна Акимовна, 1906.

Ягодкино*, 20.07.1988: Титова Ольга Александровна, 1898 (запись – в д. Бор Самолуковской вол. Локн. р-на).

Невельский район

Акулино, 03.02.1986: Баранова Анна Яковлевна, 1925; Кондратенко Михаил Степанович, 1912.

Артёмово, 05.07.1985: Иванова Евдокия Антоновна, 1920; Толкачёва Александра Андреевна, 1923.

Бабинские, 05.07.1985: Грищенко Устинья Васильевна, 1908; Грищенко Тина Васильевна, 1914.

Багуры, 07.07.1985: Синькова Анна Лаврентьевна, 1919.

Барсуки (Лёховская вол.), 07.07.1985: Лютнюхова Елена Дмитриевна, 1912; Онищенко Татьяна Аверьяновна, 1907.

Барсуки (Лобковская вол.), 15.02.1986: Плистик Матрёна Афанасьевна, 1922; Зайцева Наталья Алексеевна, 1914.

Бегуново, 04.02.1986: Киселёва Евдокия Ануфриевна, 1909; Кравцова Надежда Сафроновна, 1911.

Белое, 06.02.1986: Романов Павел Васильевич, 1925 (гармонь); Русецкая Антонина Ильинична, 56 л.

Бисюрёво, 28.01.1986: Рогачёва Агриппина Емельяновна, 1906; Черепкова Марина Андреевна, 1911; Павлова Екатерина Фёдоровна, 1920.

Боброво, 05.07.1985: Шестернёва Ксения Даниловна, 1907; Дзерве Мария Анисимовна, 1912.

Боёво, 04.02.1986: Позднякова Анна Васильевна, 1924; Малашенко Евгения Давыдовна, 1922; Поздняков Алексей Трофимович, 1916.

Большая Будница, 05.07.1985: Иваненкова Ксения Ивановна, 1919; Шпакова Надежда Давыдовна, 1913 (гармонь); Столярова Мария Герасимовна, 1925; Слабова Марфа Герасимовна, 1918.

Борисково, 27.01–28.01.1986: Позднякова Ульяна Васильевна, 1912; Позднякова Екатерина Васильевна, 1924.

Бурмакино, 06.02.1986: Горева Евдокия Андреевна, 1922.

Ващеничено, 06.07.1985: Шикалова Пелагея Лукинична, 1900.

Великое Село, 30.01.1986: Черткова Степанида Ивановна, 1915.

Видусово, 30.01.1986: Сковородина Марфа Андреевна, 1921.

Волчы Горы, 06.07–07.07.1985: Соболева Нина Ефремовна, 1931; 06.07–08.07.1985: Ратуева Василиса Прокофьевна, 1909. 07.07.1985: Богданова Нина Игнатьевна, 1928; 07.07–08.07.1985: Старская Анна Ивановна, 1910; Старская Анна Платоновна, 1900; Степанова Марфа Назаровна (г. р. не указ.).

Высоцкие, 15.01.1986: Дударева Мария Фёдоровна, 1916; Михальченко Мария Алексеевна, 1916.

Гмыли, 03.02.1986: Прокофьева Варвара Никитична, 1909.

Голодница, 02.02.1985: Фадеенкова Евдокия Борисовна, 1905 (р. из д. Зуево Успенской вол. В.-Л. р-на).

Голыни, 24.01.1986: Чатрина Ирина Ивановна, 1911; Горохова Мария Прокоповна, 1920; Сандовская Евгения Афанасьевна, 1895.

Городище (Артёмовская вол.), 02.07, 04.07–05.07.1985, 07.07.1985: Дубинина Акулина Кузьминична, 1911; Горохова Надежда Тимофеевна, 1924; Бабаева Анна Кузьминична, 1906; 07.07.1985: Лопухин Алексей Егорович, 1930 (гармонь).

Городище (Ловецкая вол.), 30.01.1986: Шапкина Федосья Максимовна, 1911; Афоненко Наталья Парамоновна, 1925; Парфёнова Дарья Гавриловна, 1907; 31.01.1986: Шапкина Федосья Максимовна (г. р. не указ.).

Держитино, 28.01.1986: Мачерова Татьяна Кондратьевна, 1911; Грибалёва Мария Васильевна, 1911.

Деришино, 07.02.1986: Борисова Степанида Григорьевна, 1914; Кожунова Матрёна Степановна, 1910.

Доминиково, 20.01.1986: Тямошенко Анна Ивановна, 1911.

Дроздово, 29.01.1986: Янченко Ефросинья Денисовна, 1910.

Дубинино, 28.01.1986: Иванов Евгений Владимирович, 1930 (гармонь), (р. из д. Бобылёво В.-Л. р-на).

Дубокрай, 06.07.1985: Облицына Акулина Семёновна, 1905; Волкова Вера Макарьевна, 1920.

Ермошино, 21.01.1986: Попкова Ефросинья Макаровна, 1902; Попкова Екатерина Егоровна, 1910; Мальчёнок Мария Павловна, 1921.

Еськино, 16.01.1986: Коротко Федора Александровна, 1914.

Житки, 02.02.1986: Широкова Марфа Лавреновна, 1914.

Жулёво, 23.01.1986: Кузьмина Евдокия Ефимовна, 1902; Суворова Зинаида Ивановна, 1923; Окулова Христина Андреевна, 1903.

Завруи, 02.02.1986, 05.02.1986: Болдовская Вера Николаевна, 1916; Ропсонок Мария Андреевна, 1912; Иванова Анастасия Тарасовна, 1908.

Залонье, 30.01.1986: Жернова Валентина Владимировна, 1918 (р. из Витебской обл.); Жернов Александр Борисович, 1922.

Замощица, 30.01.1986: Демиденко Зинаида Андреевна, 1912; 03.02.1986: Рогачёва Арина Афанасьевна, 1903; Гаврилова Нина Кузьминична, 1926; Карусевич Анастасия Степановна, 1902

Каверзы, 04.07–05.07.1985: Лапина Антонина Емельяновна, 1930; Шпакова Марина Николаевна, 1910; Бурдукова Анна Ефимовна, 1916; Козлова Дарья Кузьминична, 1916.

Каменка, 28.01.1986: Будякова Анна Фёдоровна, 1902.

Караваи, 30.01.1986: Анкудинова Ефросинья Севастьяновна, 1917.

Каралиновка, 05.07.1985: Фирсова Арина Денисовна, 1912.

Клиновое, 31.01.1986: Ширякова Любовь Васильевна, 1923; Комоедова Ольга Герасимовна, 1925.

Клястница, 23.01.1986: Шабанова Анастасия Мионовна, 1913.

Козлово, 16.02.1986: Каштелян Евдокия Михайловна, 1919; Козлова Евдокия Васильевна (г. р. не указ.).

Козыри, 31.01.1986: Либик Анна Трофимовна, 1910; Рябчикова Полина Ивановна, 1910.

Конново, 06.02.1986: Селезнёва Мария Семёновна, 87 л.

Косёново, 16.01–17.01.1986: Семашко Мария Гавриловна, 1909; Семашко Филипп Михайлович, 1912; Семашко Ефросинья Осиповна, 1905.

Кошелёво, 04.07.1985, 07.07.1985, 16.07.1985: Цыганкова Ефросинья Максимовна, 1915; 05.07.1985: Васильев Никодим Фадеевич (г. р. не указ.), (гармонь); Васильева Ефросинья Алексеевна, 1926; 07.07.1985, 16.07.1985: Клементёнок Варвара Трофимовна, 1913; Ткачёва Александра Трофимовна, 1923; Прядкина Анна Семёновна, 1923.

Краснобаиха, 06.02.1986: Будькина Ольга Андреевна, 1922; Пухова Анна Исаевна, 1924.

Кресты, 20.01.1986: Желунекова Матрёна Ивановна, 1907 (р. из д. Филиппцево).

Кулиги, 20.01.1986: Анна Моисеевна (др. свед. нет).

Лазовики, 06.07.1985: Лопухина Ульяна Арсентьевна, 1902; Лопухина Екатерина Фоминична, 1920; Алексеенко Анна Архиповна, 1915; Башкова Галина Ивановна, 1925.

Ласкатухино, 05.07.1985: Иванова Анна Петровна, 1916; Силина Дарья Парфёновна, 1915.

Лемешы, 16.01.1986: Заболоцкая Анастасия Ивановна, 1915.

Лёхово, 06.07.1985: Башунова Матрёна Давыдовна, 1920; Буравцева Татьяна Фоминична, 1927.

Ловец, 30.01.1986: Котов Леонид Фёдорович, 1929 (гармонь).

Лужи, 06.02.1986: Горчакова Ольга Ивановна, 1920; Новикова Ефросинья Филипповна, 1912.

Малое Сомино, 31.01.1986: Козырева Антонина Ефремовна, 1909.

Маслюки, 17.01.1986: Коровко Федосья Яковлевна, 1903; Старовойтова Ксения Осиповна, 1900; Алексеева Мария Кузьминична, 1928.

Медвёдково, 05.07.1985: Тихоненко Анна Фёдоровна, 1902.

Молокоедово, 23.01.1986, 25.01.1986: Окунович Ульяна Корниловна, 1909; Клеменкова Ирина Павловна, 1914 (р. из д. Ермошино).

Мошенино, 05.07.1985: Найкова Фёкла Фёдоровна, 1922; Ефименко Тамара Ивановна, 1927.

Мыленки, 08.02.1986: Антипова Анна Никифоровна, 1907.

Нарично, 08.02.1986: Нарбут Вера Ивановна, 1910; Воробьёва Ксения Фёдоровна, 1920.

Никониха, 07.02.1986: Ермолаева Федосья Степановна, 1910; Якубовская Марфа Григорьевна, 1920.

Никоново, 30.01.1986: Кудряшова Евгения Васильевна, 1930; Кудряшов Прохор Данилович, 1915.

Носиково, 28.01.1986: Горшкалёва Анастасия Ильинична, 1914.

Носково (Ловец), 30.01.1986: Кузьмина Наталия Петровна, 1910; Соколова Мария Титовна, 1909; Котов Леонид Фёдорович, 1929 (гармонь).

Осётки (Артёмовская вол.), 06.07.1985: Рыжакова Анна Игнатьевна, 1910 (р. из д. Трусово); Даниленко Анна Ерёмовна, 1919; Вассарова Мария Гавриловна, 1918.

Осётки (Ловецкая вол.), 30.01.1986: Пенькова Варвара Леонтьевна, 1915; Соловьёва Марфа Прохоровна, 1906.

Осташково, 31.01.1986: Шелепанова Ефросинья Андреевна, 1906; Долбунова Домна Афанасьевна, 1916.

Остров, 05.07.1985: Савирова Елизавета Яковлевна, 1907; Голубева Татьяна Семёновна, 1906.

Пахлово, 05.07.1985, 07.07.1985: Мелехова Ефросинья Дормидонтовна, 1911; 07.07.1985: Мелехова Любовь Дормидонтовна, 1924.

Погорелое, 24.01.1986: Корпушенко Евдокия Моисеевна, 1909; Клеветова Ольга Дмитриевна, 1917.

Погребнице, 30.01.1986: Парфёнова Дарья Гавриловна, 1907; Шерстобаева Любовь Кирилловна, 1916.

Подмолодь, 03.02.1986: Савина Ксения Васильевна, 1908; Савина Елена Васильевна, 1930; Моховикова Федосья Ивановна, 1907; Баландеева Софья Ивановна, 1929; Баландеева Лидия Ивановна, 1909.

Политыки, 04.07.1985: Хохлов Сергей Серафимович, 1936 (гармонь).

Прудины, 03.02.1986: Яковлева Мария Алексеевна, 1919; Яковлева Нина Алексеевна, 1921.

Пустыньки, 06.02.1986: Кострюхина Наталия Кондратьевна, 1918; Димкова Анна Даниловна, 1928; Шутова Акулина Денисовна, 1916; Шутова Дарья Денисовна, 1923.

Рубанково, 28.01.1986: Зайцева Нина Алексеевна, 1916.

Рукавец, 07.02–08.02.1986: Троянова Степанида Емельяновна, 1914.

Руцелёво, 25.01.1986, 27.01.1986: Жирносекова Любовь Андреевна, 1920; Бугаева Вера Петровна, 1911; Шалаева Александра Дмитриевна, 1914; Химкова Лидия Максимовна, 1911; Голубева Евдокия Дмитриевна, 1913.

Рыжаки, 16.01.1986: Алексеева Анна Яковлевна, 1912; Галузова Дарья Ефремовна, 1915.

Рыжее Сиденье (Рыжесиденье), 05.07–06.07.1985: Рябова Прасковья Ивановна, 1903; Карманова Федора Степановна, 1914; 05.07.1985: Дулик Фёкла Павловна, 1907; Дулик Мария Харитоновна, 1907; Лукин Павел Иванович, 1924 (балалайка).

Сельцы, 04.02.1986: Болдышева Вера Васильевна, 1924; Смарыга Юрий Петрович, 1929 (гармонь); Смарыга Агриппина Яковлевна, 1905.

Семёновка, 14.01.1986: Воробьёва Татьяна Ивановна, 1908.

Стайки, 24.01.1986: Боровкова Анна Андреевна, 1909; Островская Фёкла Ивановна, 87 л.

Старое, 03.02.1986: Скрипачёва Анастасия Ивановна, 1915.

Студенец, 06.02.1986: Кривенко Варвара Ильинична, 1897; 08.02.1986: Живнярова Марфа Захаровна, 1914.

Терпилово, 16.01.1986: Жукова Харитина Петровна, 1906; Емельянова Прасковья Никаноровна, 1916.

Тимофеевка, 05.07.1985: Решетова Вера Павловна, 1922; Лапина Екатерина Гавриловна, 1935.

Трёхалево, 06.02.86: Язухин Павел Исаевич, 1922 (скрипка); Ващенко Евгения Осиповна, 1902; Новикова Варвара Ивановна, 1907.

Туричино, 21.01.1986: Павлыгина Дарья Максимовна, 1907 (р. из д. Царёво); 25.01.1986: Горлачёва Ефросинья Романовна, 1913 (р. из д. Маслово); Баженова Евдокия Артёмовна, 1907 (р. из Орловской обл.); Игнатенко Алексей Ильич, 1917 (гармонь); Шкурдалова Анна Иосифовна, 1917 (р. из Витебской обл.).

Туркин Перевоз (Турки-Перевоз), 30.01.1986: Сурлихина Валентина Яковлевна, 1927.

Усово, 17.01–19.01.1986: Емельянова Елена Степановна, 1919; Емельянова Татьяна Степановна, 1928; 17.01.1986, 19.01.1986: Баранова Лидия Константиновна, 1921; 18.01.1986: Кулешова Мария Андреевна, 1906; 18.01.1986, 20.01.1986: Зябкина Анастасия Ивановна, 1928; Бруева Ксения Фёдоровна, 1920.

Устиново, 07.02.1986: Макаренко Анна Никаноровна, 1913; Якубовская Марфа Григорьевна, 1920.

Федьково, 28.01.1986: Шалаева Надежда Кирилловна, 1912.

Фролово, 07.07.1985: Щёткин Михаил Никифорович, 1926 (гармонь); Дмитриева Полина Мартыновна, 1905.

Харланиха, 30.01.1986: Панкратьева Евгения Павловна, 1919; Мурашкина Юлия Гавриловна, 1913.

Харны, 28.01.1986: Ермаков Василий Ефимович, 1918 (гармонь).

Хватыня, 24.01.1986: Рощенкова Фетинья Андреевна, 1910.

Худоярово, 19.01.1986: Вехотко Антонина Филипповна, 1919.

Церковище, 27.01.1986: Голубева Мария Ефимовна, 1903; Бояринова Пелагея Борисовна, 1909.

Червюды, 02.02.1986: Пузыня Анна Мионовна, 1914; 03.02.1986: Юринова Лидия Никитовна, 1894; Бормосов Михаил Степанович, 1931 (гармонь), (р. из бывш. Ильинского р-на Смоленской обл.); Бормосова Антонина Акимовна, 1920; Зуева Екатерина Фёдоровна, 1922; Чубраева Евгения Фёдоровна, 1930.

Чернецово, 04.02.1986: Старыга Мария Харитоновна, 1910.

Черняи, 14.01.1986: Булыгина Анна Тимофеевна, 1913.

Шарино, 05.07.1985: Башмакова Наталья Парфёновна, 1899; Даниленко Зинаида Андреевна, 1930; Даниленко Иван Сафронович, 1925 (гармонь).

Язно, 31.01.1986: Голубева Екатерина Никитична, 89 л.; Ерошина Прасковья Яковлевна, 1904; Шеракова Анастасия Филипповна, 58 л.

Ярошки, 06.07.1985: Даниленко Анна Осиповна, 1903.

Ятмище, 30.01–01.02.1986: Бабахина Софья Андреевна, 1914; Ковалёва Марфа Петровна, 1914.

Новоржевский район

Адорье, 15.02.1998: Иванова Татьяна Петровна, 1923 (р. из д. Яконово); Савельева Мария Васильевна, 1922; Калистратова Екатерина Филипповна, 1925; Лазарева Любовь Ивановна, 1927 (р. из д. Фуфаево).

Алтун, 04.02.1999: Гаврилова Екатерина Гавриловна, 1910; Петров Михаил Владимирович, 1923; Петрова

Надежда Васильевна, 1926; Чередник Кира Матвеевна, 1928.

Бабихино, 06.02.1999: Семёнова Анна Васильевна, 1909 (р. из д. Деревницы); Никифорова Мария Васильевна, 1937.

Батково, 05.02.1999: Кузьмина Анна Васильевна, 1915 (р. из д. Скоморохово); Петрова Зинаида Никандровна, 1921 (р. из д. Семенькино).

Большая Слобода, 28.01.1987, 13.02.1999: Клевцов Евгений Фёдорович, 1913 (тальянка); Кырынова Александра Николаевна, 1925 (р. из д. Овсюхи); 28.01.1987: Егорова Антонина Васильевна, 1915; Ванько Ольга Дмитриевна, 1914; Тарасова Мария Аркадьевна, 1925; Клевцова Мария Герасимовна (г. р. не указ.); 13.02.1999: Киселёва Анна Алексеевна, 1909; Синельникова Елена Михайловна, 1911.

Борки, 14.02.1998: Григорьева Мария Алексеевна, 1920 (р. из д. Руново).

Бородёнки, 15.02.1998: Макарова Зинаида Егоровна, 1925; Иванова Анисья Ивановна, 1915; Григорьева Татьяна Андреевна, 1928.

Ботвино, 10.02.1998: Петрова Евгения Александровна, 1931 (р. из д. Стехново); Петров Александр Сергеевич, 1928; Дмитриева Анна Алексеевна, 1928.

Варитино, 15.02.1998: Фёдоров Василий Алексеевич, 1925 (гармонь, тальянка), (р. из д. Никулино); Фёдорова Антонина Васильевна, 1929; Терентьева Евдокия Васильевна, 1928 (гармонь), (р. из д. Кадочно Беж. р-на); Алексеева Мария Михайловна, 1912; Петрова Анастасия Васильевна, 1925 (из д. Заречье).

Васьково-Иглино, 10.02.1999: Курникова Антонина Николаевна, 1934; Курников Александр Васильевич, 1931; Наумова Нина Николаевна, 1930 (из д. Баченино); Андреева Евгения Константиновна, 1920.

Вехно, 04.02.1999: Ефимов Иван Тимофеевич, 1928 (из д. Осинкино); Ефимова Александра Ивановна, 1929 (из д. Панёво).

Вёска, 12.02.1998: Иванов Николай Иванович, 1935 (гармонь), (р. из д. Туровец); Яковлева Екатерина Яковлевна, 1935 (р. из д. Бачиха).

Вишлёво, 06.02.1998: Михайлова Анна Михайловна, 1920 (р. из д. Мартюши).

Волчицкое, 14.02.1999: Алексеева Антонина Владимировна, 1915; Левова Раиса Михайловна, 1927; Белова Марина Владимировна, 1910; Колянова Евгения Михайловна, 1925 (р. из д. Боровичи, Макаровской вол.).

Выбор, 11.02.1998: Матвеев Евгений Матвеевич, 1927 (гармонь), (р. из д. Тараскино); Егоров Александр Михайлович, 1929; Теренина Анна Тимофеевна, 1926 (р. из д. Мошатино).

Высокое, 08.02.1999: Матвеева Анна Фоминична, 1914 (р. из д. Сенная, жила в д. Дровнево); Ершова Анна Васильевна, 1912 (из д. Грибово).

Гнилки, 28.01.1987: Симонов Николай Дмитриевич, 1915 (гармонь); Симонова Евдокия Ивановна, 1919; Степанов Николай Васильевич, ок. 1925; Степанова Нина Николаевна, ок. 1925.

Голубево, 27.01.1987: Лепеничева Татьяна Ивановна, 1906; Лепеничев Константин Иванович, 1911.

Грибаново, 15.02.1998: Кузьмина Варвара Дмитриевна, 1912; Кузьмина Евдокия Ивановна, 1921; Зайцева Мария Егоровна, 1941 (р. из д. Амелино).

Гривино, 28.01.1987: Зимина Ульяна Васильевна, 1904; Семёнов Юрий Михайлович, 1947 (гармонь); Дмитриева Антонина Фёдоровна, 1922.

Гридино, 12.02.1998: Анисимова Мария Фёдоровна, 1916 (р. из д. Доманьково); Анисимов Василий Дмитриевич, 1923; Маркова Екатерина Гавриловна, 1923.

Губкино, 10.02.1998: Фёдорова Мария Екимовна, 1914; Беликова Мария Минаевна, 1913; Васильева Александра Ильинична, 1909 (р. из д. Никулино); Стеблева Антонина Петровна, 1933.

Гускино (Сухарёво), 08.02.1999: Васильева Елизавета Филипповна, 1906; Миронова Валентина Гавриловна, 1935; 08.02.1999, 11.02.1999: Михеева Евдокия Николаевна, 1911 (р. из д. Селецкое); Афанасьева Мария Анатольевна, 1933 (дочь); Федотова Ольга Иосифовна, 1945.

Денёскино, 12.02.1998: Матвеев Василий Герасимович, 1921 (гармонь); Матвеева Вера Алексеевна, 1923.

Деревницы, 07.02.1999: Ильина Анна Ильинична, 1914 (р. из д. Вишенка Новорж. уезда, здесь с 1941 г.); Курбатова Тамара Ильинична, 1945 (дочь); Романова Мария Ивановна, 1915; Павлов Александр Михайлович, 1928; Павлова Антонина Тимофеевна, 1933 (р. из д. Басино).

Дмитровка, 06.02.1999: Кузьмина Наталья Егоровна, 1909 (р. из д. Розувай).

Дорожкино, 14.02.1998: Ершова Евгения Семёновна, 1904; Шутов Михаил Степанович, 1918 (гармонь); Шутова Екатерина Михайловна, 1916 (р. из д. Скоморохово); Сидоров Алексей Павлович, 1929 (гармонь); Иванов Владимир Михайлович, 1935.

Дятлово, 27.01.1987: Гаврилов Пётр Петрович, 1916 (гармонь).

Жадрицы, 07.02.1999: Яковлева Екатерина Никифоровна, 1922; 13.02.1998: Смородин Александр Мефодьевич, 1930 (гармонь), (р. из д. Добруха); Смородина Тамара Петровна, 1928 (р. из Ульяновской обл.).

Жуково (Вёскинская вол.), 13.02.1998: Антонов Евгений Андреевич, 1931 (гармонь); Михайлова Зоя Яковлевна, 1930 (р. из д. Черноярво); Антонова Мария Никандровна, 1930.

Жуково (Выборская вол.), 06.02.1999: Кириллова Елизавета Кирилловна, 1908; Семёнова Ольга Ивановна, 1931.

Заборье, 27.01.1987: Тарасова Анна Филипповна, 1919; Кузнецов Иван Дмитриевич, 1919 (гармонь); Дмитриева Анна Евстигнеевна, 1914; Кузнецова Наталья Васильевна, 1926; Павлова Анастасия Евстигнеевна, 1923.

Залог (Алтунская вол.), 15.02.1998: Варламова Александра Григорьевна, 1920 (р. из д. Вехно).

Залог (Оршанская вол.), 14.02.1999: Воробьёва Татьяна Васильевна, 1910; Воробьёв Владимир Андреевич, 1930; Воробьёва Антонина Ивановна, 1937.

Запятково, 08.02.1999: Георгиева Валентина Георгиевна, 1913; Степанова Антонина Петровна, 1920.

Звягино, 04.02–05.02.1999: Евсеева Федосья Васильевна, 1909 (р. из д. Вахново); Андреева Галина Матвеевна, 1930 (дочь).

Канашовка, 05.02.1999: Зенчук Мария Никандровна, 1915 (из д. Куялы); Семёнова Александра Фёдоровна, 1923 (из д. Сёдоровец).

Каруза, 05.02.1999: Андреев Иван Андреевич, 1924 (из д. Стригово).

Кораблёво, 14.02.1998: Васильева Мария Матвеевна, 1907; Васильев Василий Петрович, 1933; Васильева Зоя

Гавриловна, 1931; Ильина Мария Тихоновна, 1920; Иванова Нина Петровна, 1907.

Копылово, 07.02.1999: Исакова Мария Ивановна, 1920; Васильева Татьяна Васильевна, 1915 (р. из д. Вишлёво).

Коротыли, 13.02.1998: Гусева Пелагея Филипповна, 1920 (р. из д. Синичино).

Крутцы, 10.02.1998: Павлов Евгений Павлович, 1923; Тарасевич Александра Михайловна, 1932 (р. из д. Хахалево); Иванова Анна Александровна, 1920 (р. из д. Кудрово); Волкова Анна Васильевна, 1913; Лукина Евдокия Ильинична, 1913.

Крюково, 06.02.1998: Емельянова Анисья Алексеевна, 1917.

Кузьмино, 08.02.1999: Дворянинова Антонина Семёновна, 1912.

Ладино, 13.02.1998: Трофимова Мария Ивановна, 1903; Каменецкая Ольга Ивановна, 1932; Комиссарова Валентина Васильевна, 1923 (р. из д. Ковальки); Алексеев Николай Иванович, 1934 (гармонь), (р. из д. Косарово).

Лаптево, 27.01.1987: Емельянова Антонина Алексеевна, 1933; 27.01.1987, 09.02–10.02.1999: Петрова Зинаида Гавриловна, 1930 (гармонь); Алексеев Дмитрий Гаврилович, 1931 (гармонь «Чайка»); Егорова Зоя Мироновна, 1930; 10.02.1999: Корнельева Нина Андреевна, 1939.

Лунёвка, 29.01.1987: Лобакова Клавдия Семёновна, 1912; Андреев Михаил Филиппович (г. р. не указ.), (гармонь).

Лужково, 07.02.1999: Иванова Мария Ивановна, 1914 (из д. Бабихино).

Лябино, 04.02.1999: Семёнова Зинаида Леоновна, 1922 (р. из д. Залог); Козырева Екатерина Михайловна, 1923; Козырев Анатолий Егорович, 1925 (из д. Литово, балалайка).

Макарово, 26.01.1987, 28.01.1987: Воронов Леонид Прокофьевич, 1932 (гармонь), (р. из д. Стехново); 26.01.1987: Евдокимова Елена Фёдоровна, 1907 (р. из д. Троицкая Остр. р-на); Сычёв Николай Ильич, 1927 (соломенная дудка), (р. из Уфимской обл.); 27.01.1987: Иванов Анатолий Дмитриевич (гармонь, балалайка), (р. из д. Новины); Макаров Алексей Александрович (г. р. не указан) (балалайка); Королёв Андрей Николаевич, 1910 (гармонь), (р. из д. Маношкино); Богданов Павел Константинович, 1925 (балалайка); Богданова Евгения Владимировна, 1930; Рокачевская Анастасия Алексеевна, 1912; 28.01.1987: Фёдоров Владимир Павлович, 1929; Васильева Нина Фёдоровна, 1925; Петрова Зинаида Гавриловна, 1930 (гармонь). 09.02.1999: Николаева Елена Ивановна, 1910; Николаева Нина Семёновна, 1937 (р. из Новоржева); Андреева Евгения Сергеевна, 1932 (р. из д. Стехново).

Малое Алешно, 12.02.1998: Ильина Степанида Дмитриевна, 1914; Пимонов Павел Матвеевич, 1932; Пимонова Екатерина Александровна, 1906; Пимонова Анна Фёдоровна, 1930; Михайлова Ольга Фёдоровна, 1927; Антонова Мария Ефановна, 1915.

Маньково, 11.02.1999: Царёва Татьяна Алексеевна, 1907; Зуева Валентина Васильевна, 1928; Царёва Александра Васильевна, 1933 (р. из д. Маньково).

Марьино, 11.02.1998: Васильева Анна Васильевна, 1911; Волченкова Валентина Григорьевна, 1938 (р. из д. Воробьёво).

Машатино, 09.02.1999: Иванова Пелагея Алексеевна, 1911.

Мешток, 14.02.1999: Ермолаева Александра Ивановна, 1913.

Михалкино, 11.02.1999: Богданов Алексей Дмитриевич, 1927 (р. из г. Пушкин Ленинградской обл.).

Мосеево, 10.02.1999: Жёлудева Антонина Ефимовна, 1917 (р. из д. Заболотье); Голубев Евгений Андреевич, 1921; Голубева Анна Васильевна, 1914; Лебедева Наталья Ефимовна, 1922.

Новоржев, 13.02.1998: Степанов Юрий Петрович, 1956 (гармонь); Андреев Валерий (др. свед. нет), (гармонь); Васильев Валентин Дмитриевич, 1934 (гармонь); Голубков Михаил Иванович, 1962; Черпак Анатолий Васильевич (г. р. не указ.); Ефимова Тамара Алексеевна, 1928; Андреева Марина (др. свед. нет); Тимофеева Галина Николаевна (г. р. не указ.); Каболина Людмила Семёновна (г. р. не указ.); Зорина Марина Николаевна (г. р. не указ.); Панченкова Галина Геннадьевна (г. р. не указ.).

Осинкино, 14.02.1998: Степанов Евгений Васильевич, 1920 (баян), (р. из д. Заболотье); Харин Евгений Тимофеевич, 1929 (баян); Харина Александра Ивановна, 1932.

Перхово, 14.02.1998: Тимофеева Валентина Ивановна, 1926; Тимофеев Иван Александрович, 1926.

Погорелово, 08.02.1999: Дмитриева Антонина Яковлевна, 1907; Дмитриев Иван Иванович; Николаева Ольга Александровна, 1905 (р. из д. Заход).

Посадниково, 10.02.1998: Брянцева Мария Михайловна, 1921; Фёдорова Евгения Яковлевна, 1918.

Пыльниково, 06.02.1999: Алексеева Татьяна Андреевна, 1915 (р. из д. Бараны Остр. р-на); Бородин Виктор Иванович, 1939 (р. из д. Яковлевское); Бородина Валентина Ивановна, 1932 (р. из д. Яковлевское).

Речки, 10.02.1998: Леонова Мария Ивановна, 1928 (р. из д. Ботвино); Иванова Анна Васильевна, 1926 (р. из д. Вороново); Иванов Николай Константинович, 1930.

Ровное, 07.02.1999: Логинова Евдокия Андреевна, 1915; Смородина Пелагея Николаевна, 1912; Смородин Иван Николаевич, 1950 (сын).

Рогаткино, 11.02.1998: Александрова Мария Александровна, 1917.

Ругодево, 10.02.1998: Ивлева Мария Ивановна, 1920 (р. из д. Загорье); Иванова Антонина Никитична, 1939; Барканова Евдокия Ивановна, 1919 (р. из д. Кудяево).

Рудняха, 13.02–14.02.1998, 07.02.1999: Исакова Надежда Сергеевна, 1912 (р. из д. Никитино); 14.02.1998: Кононова Нина Дмитриевна, 1922; Семёнова Валентина Никитична, 1936; 07.02.1999: Иванова Тамара Дмитриевна, 1938.

Савино, 11.02.1998: Афанасьева Зинаида Алексеевна, 1929; Данилов Василий Данилович, 1928 (гармонь), (р. из д. Никулино); Васильева Нина Михайловна, 1925 (р. из д. Разбегаево).

Самсониха, 29.01.1987: Малвенкова Евдокия Ивановна, 1905; Васильев Роман Васильевич, 1902; Васильева Елизавета Дмитриевна, 1912.

Свиномурово, 06.02.1998: Комаров Пётр Андреевич, 1908; Комарова Анастасия Ивановна, 1911; Завьялова Александра Михайловна, 1916 (р. из д. Ферково).

Селиваново, 04.02.1999: Столярова Александра Степановна, 1918; Петрова Мария Павловна, 1914; Кораблёва Зинаида Дмитриевна, 1930.

Соболицы, 14.02.1998: Фомичёв Александр Петрович, 1911; Фомичёва Анастасия Ивановна, 1917 (р. из д. Залог); Петров Борис Александрович, 1933 (гармонь); Петрова Александра Михайловна, 1931.

Стехново, 11.02.1998: Филиппова Матрёна Михайловна, 1911 (р. из д. Васильево); Тарасова Антонина Ти-

мофеевна, 1914; Тарасов Геннадий Иванович, 1935; Шукаев Анатолий Алексеевич, 1936 (гармонь).

Стёхово, 10.02.1998: Васильева Ольга Степановна, 1920 (р. из д. Кролино); Васильев Николай Иванович, 1920 (гармонь).

Сторожня, 14.02.1999: Асташова Надежда Ильинична, 1919; Асташов Андрей Петрович, 1919.

Стрелкино, 07.02.1999: Ильина Наталья Петровна, 1923; Алексеева Клавдия Васильевна, 1931; Аверкнева Раиса Васильевна, 1918.

Тараскино, 10.02.1998: Матвеева Анастасия Александровна, 1929 (р. из д. Осинкино); Игнатьева Анна Фёдоровна, 1924; Матвеева Валентина Александровна, 1932.

Тарасово, 29.01.1987: Блинова Ольга Антоновна, 1905; Алексеев Иван Алексеевич, 1920 (гармонь); Алексеева Мария Семёновна, 1927.

Усадище, 06.02.1998: Ильина Наталья Евстигнеевна, 1915 (р. из д. Елисеево); Ильин Евгений Васильевич, 1936; Иванова Александра Петровна, 1918 (р. из д. Стрелкино).

Федоново, 09.02.1999: Леонова Марфа Васильевна, 1906.

Хортово, 07.02.1999: Филимонова Зинаида Петровна, 1911 (р. из д. Кисляково, здесь с 1928 г.); Иванова Мария Кирилловна, 1915 (из д. Кораблёво Дубровской вол.).

Шараново, 06.02.1999: Петрова Клавдия Алексеевна, 1916; Яковлева Анна Илларионовна, 1914 (р. из д. Торчане); Афанасьева Клавдия Егоровна, 1923 (р. из д. Кренёво).

Шикені, 06.02.1999: Николаев Анатолий Иванович, 1935 (гармонь-хромка); Николаева Нина Семёновна, 1936; Алексеева Анна Алексеевна, 1914; Вихрова Любовь Ивановна, 1941 (дочь); Андреев Василий Анисимович, 1928 (р. из д. Писуки, хромка «Тульская»); Андреева Екатерина Сергеевна (р. из д. Копошилы, жила в д. Пикали).

Щербово, 14.02.1998: Карпова Ольга Григорьевна, 1913 (р. из д. Апросово).

Ягодино, 06.02.1998: Григорьева Любовь Фёдоровна, 1928 (р. из д. Сапельниково).

Яконово, 12.02.1998: Васильева Надежда Афанасьевна, 1921 (р. из д. Кашиха); Дмитриева Евдокия Ивановна, 1926; Петрова Мария Петровна, 1932 (р. из д. Звездово).

Новосокольнический район

Антушово, 16.01–17.01.1988: Александрова Анна Владимировна, 1927; 17.01.1988: Смирнов Виктор Алексеевич, 1930 (гармонь); Смирнова Александра Алексеевна, 1938; Терешенков Александр Егорович, 1960 (гармонь).

Астратово, 21.01.1988: Шарлаев Григорий Терентьевич, 1934 (гармонь); Шарлаева Надежда Семёновна, 1928; Попенкова Александра Никаноровна, 1904.

Бабкі, 23.06.1989: Лебедева Надежда Николаевна, 90 л.

Баландино, 18.01.1988: Новикова Евдокия Семёновна, 1909; Смирнова Мария Васильевна, 1928; Новикова Надежда Васильевна, 1930; Корнетов Иван Алексеевич, 1925 (гармонь).

Борисово (Островская вол.), 24.06.1989: Тарасова Ольга Григорьевна, 1925 (балалайка).

Борисово (Раменская вол.), 22.01.1988: Смирнова Ульяна Осиповна, 1913 (р. из д. Усадище Новос. р-на; см. Усадище*).

Бритвино, 22.01.1988: Михайлова Мария Гавриловна, 1914.

Буровец, 20.06.1989: Веселов Василий Васильевич, 1914 (гармонь); Веселова Ульяна Михайловна, 1919.

Вырино, 23.06.1989: Клименков Павел Петрович, 1962 (гармонь); Мельникова Надежда Семёновна, 1924; Чумакова Валентина Николаевна, 1922; Чумаков Константин Константинович, 1912; Осипова Зинаида Яковлевна, 1922; Бельская Зинаида Константиновна, 1932; Чумакова София Петровна, 1925.

Вяз, 16.01.1988: Ершов Михаил Никандрович, 1949 (гармонь); Русакова Мария Петровна, 1929; Белоусов Николай Григорьевич (г. р. не указ.), (гармонь); 16.01–17.01.1988: Корзов Михаил Яковлевич, 1920 (балалайка); 16.01.1988, 18.01.1988: Картошкина Валентина Егоровна, 1930; 19.01.1988: Поляков Василий Иванович, 1923 (балалайка); Полякова Александра Алексеевна, 1918.

Глядково, 18.01.1988: Филиппова Елена Филипповна, 1901.

Гостилово, 11.07.1985: Волкова Агриппина Матвеевна, 1901; Фёдорова Анастасия Михайловна, 1891; Полякова Мария Андреевна, 1906.

Гришино, 20.06.1989: Смирнова Екатерина Павловна, 1908; Смирнов Тимофей Алексеевич, 1933; Смирнова Наталья Андреевна, 1910.

Девичье, 18.01.1988: Мочалова Екатерина Павловна, 1907.

Дровенёво, 18.01.1988: Смирнов Николай Иванович, 1928 (гармонь); Смирнова Вера Владимировна, 1932; Перилова Мария Алексеевна, 1915; Тарасова Мария Ивановна, 1900.

Жолобово, 21.01.1988: Абрамова Устинья Ивановна, 1918 (р. из д. Овсище В.-Л. р-на – см. Овсище*).

Климово, 23.01.1988: Степанова Агафья Емельяновна, 1915; Лаптева Антонина Емельяновна, 1930; Клементьева Мария Емельяновна, 1919.

Козлово, 24.06.1989: Смирнова Клавдия Ефимовна, 1909; Смирнов Петр Михайлович, 1903 (гармонь); Смирнова Анна Васильевна, 1907.

Козоногово, 19.01.1988: Карасёва Устинья Тимофеевна, 1916; Мошин Василий (отч. не указ.), 1928; Иванов Николай Васильевич (г. р. не указ.), (балалайка).

Коларёво, 16.01.1988: Романцова Лидия Ефимовна, 1908.

Кошнево, 19.01.1988: Михайлова Татьяна Васильевна, 1914.

Курочкино, 22.06.1989: Бойкова Александра Ивановна, (г. р. не указ.).

Ламикшино, 18.01.1988: Назарова Ольга Ивановна, 1901.

Лёхово, 22.01.1988: Карпушина Ольга Егоровна, 1905.

Лиситки, 11.07.1985: Соловьёва Екатерина Ивановна, 1902.

Лядово, 23.06.1989, 25.06.1989: Мамаев Алексей Фёдорович, 1909; Мамаева Александра Григорьевна, 1924.

Маёво, 18.06.1989: Новикова Анна Прохоровна, 1905; Иванова Мария Алексеевна, 1921 (р. из д. Кряковка Васильковской вол. Пуст. р-на – см. Кряковка*).

Маньково, 21.01.1988: Терентьева Мария Петровна, 1902.

Мокрыши, 22.06.1989: Бравый Александр Николаевич, 1930 (баян); Никонова Татьяна Ивановна, 1917; Бравая Мария Александровна (г. р. не указ.); Анастасия Алексеевна (др. свед. нет).

Монино, 18.01.1988: Петров Иван Веденеевич, 1914 (гармонь); Петров Анатолий Иванович, 1950 (гармонь);

Петрова Екатерина Семёновна (г. р. не указ.); Петрова Александра Ивановна, 1928; Королёва Ксения Васильевна, 1905.

Монино*, 25.01.1988: Иванова Марфа Гавриловна, 1921 (запись – в д. Павлово Беж. р-на); 07.02.1988: Яковлев Николай Ульянович, 1916 (запись – в д. Рыкайлово Локн. р-на).

Морцилово, 21.01.1988: Петров Пётр Антонович, 1929 (гармонь); 22.01.1988: Каличина Елена Гавриловна, 1904; Павлов Иван Егорович, 1906 (гармонь).

Мошково, 19.01.1988: Бакина Агриппина Ивановна, 1912; Алексеева Евгения Николаевна, 1931; Сорокина Татьяна Петровна, 1903.

Мошково*, 29.01.1988: Малышева Мария Ивановна, 1910 (запись – в пос. Кудеверь Беж. р-на).

Новое, 24.06.1989: Пименова Татьяна Михайловна, 1905; Баженова Екатерина Ивановна, 1908; Харитоновна Зинаида Ивановна, 1912.

Овсяниково, 20.06.1989: Малинина Анна Ивановна, 1909; Булахова Антонина Ивановна, 1924.

Павлово*, 19.07.1986: Игнатъева Антонина Даниловна, 1913 (запись – в д. Лешно Пуст. р-на).

Погостище, 23.01.1988: Неупокоева Александра Васильевна, 1909.

Раменье, 19.01.1988: Маркелова Прасковья Анисимовна, 1900; Логинов Александр Васильевич, 1964 (балалайка); Никитин Алексей Фёдорович, 1931 (гармонь); Зайцева Александра Никаноровна, 1921; 20.01.1988: Бойкова Федосья Ивановна, 1922; 23.01.1988: Маркелов Михаил Кирсанович, 1925 (гармонь); Маркелова Мария Александровна (г. р. не указ.); 22.01–23.01.1988, 21.06.1989: Голубев Гаврила Семёнович (скрипка), 1906; Голубева Александра Игнатъевна, 1916.

Руново, 21.06.1989: Морозов Михаил Гаврилович, 1924 (балалайка); Морозова Ольга Лукинична, 1925; 25.06.1989: Качнов Евгений Степанович (г. р. не указ.), (гармонь).

Рыкшино, 21.01.1988: Чумакова Евдокия Ионовна, 1903.

Санталово, 11.07.1985: Котов Николай Васильевич, 1925 (гармонь); Цветкова Раиса Антоновна, 1912.

Сатонкино, 21.06.1989: Савинова Ксения Ивановна, 1916 (р. из д. Жуково Маевской вол. Новос. р-на); 21.06.1989, 25.06.1989: Плешанов Василий Харлампьевич, 1922 (рожок).

Семёново, 20.01.1988: Сорокина Мария Ивановна, 1900; Павел Петрович (гармонь), (др. свед. нет).

Сенютино, 17.01.1988: Романцов Алексей Александрович, 1940 (гармонь); Исправников Виктор Николаевич, 1935 (гармонь, балалайка).

Собольки, 10.07.1985: Бабкина Евгения Александровна, 1907.

Страхново, 21.01.1988: Жемчугова Варвара Павловна, 1912.

Струги, 16.01.1988: Селезнёва Елизавета Ивановна, 1912; 19.01.1988: Данилова Аграфена Владимировна, 1902 (родом из д. Ушаково Локнянской вол. Локн. р-на).

Сушино, 25.06.1989: Галаев Петр Зиновьевич, (г. р. не указ.); Паничев Александр (гармонь), (др. свед. нет); Беляев Николай Иванович, 1927 (гармонь); Галаева Анна Егоровна (г. р. не указ.); Галаева Нина Ивановна, 1927; Смирнова Елена Васильевна, 1916; Горбунова Елена Зиновьевна, 1915; Спиридонова Елена Фёдоровна, 1912.

Тириново, 23.06.1989: Мурич Екатерина Гавриловна, 1902.

Ульянцево, 19.07.1986: Григорьев Николай Дмитриевич (гармонь), 1939; Чернова Александра Андреевна, 1921; Петров Михаил Иванович (балалайка); Григорьева Галина Михайловна, 1947.

Усадище*, 22.01.1988: Смирнова Ульяна Осиповна, 1913 (запись – в д. Борисово Новос. р-на).

Фалютино, 21.01.1988: Богданова Александра Антоновна, 1914; Козеева Дарья Васильевна, 1910; Баранов Василий Константинович, 1931 (гармонь).

Фетинино, 23.01.1988: Смирнова Анастасия Карповна, 1914.

Хряни, 20.06.1989: Никифорова Ксения Васильевна, 1909; Савина Вера Васильевна, 1931; Запольская Дарья Алексеевна, 1913; Петрова Мария Исаевна, 1915.

Чертёж*, 27.01.1988, 31.01.1988: Ягодина Александра Павловна, 1909 (запись – в д. Кудеверь Беж. р-на).

Шевельки, 11.07.1985: Щеглова Екатерина Терентьевна, 1903.

Шухово, 22.06.1989: Запольская Лидия Васильевна, 1917; Шамарина Мария Васильевна, 1912; Константинова Дарья Фёдоровна, 1908.

Щепчино, 22.01.1988: Смирнова Прасковья Егоровна, 1903.

Яковцево, 22.01.1988, 23.01.1988: Павлов Владимир Васильевич, 1928 (балалайка).

Опочецкий район

Авинищи, 05.08.1987: Александров Михаил Александрович, 1930 (гармонь).

Авсейково, 24.01.1987, 27.06.1989: Ларионова Дарья Михайловна, 1909.

Алино, 09.08.1987: Дмитриева Анна Дмитриевна, 1904 (р. из д. Глубокое); Иванова Таисья Павловна, 1928. Анченки, 22.07.1984: Егоров Николай Павлович, 1920 (балалайка); Иванова Ефросинья Ивановна, 1902.

Арапы, 20.07.1984: Григорьева Зинаида Харитоновна, 1912.

Бальтино, 21.07.1984: Хопова Мария Семёновна, 1916. Барсуки, 02.07.1989: Хопова Александра Михайловна, 1899; Ларченкова Екатерина Михайловна, 1901.

Бездедово, 08.08.1987: Иванова Марфа Ивановна, 1910.

Белоусово, 20.07.1984: Петрова Зинаида Петровна, 1912; Егорова Анастасия Егоровна, 1911.

Болдино, 05.08.1987: Алексеев Илья Алексеевич, 1909; Матвеева Матрёна Владимировна, 1914.

Большие Рогатки, 17.07.1984: Иванова Анастасия Ивановна, 1908.

Бородино, 18.07.1984: Иванова Антонина Ивановна, 1908; Петров Олег Алексеевич, 1932 (гармонь).

Бочкари, 28.06.1989: Дорофеева Наталья Фёдоровна, 1910.

Броды, 17.07–18.07.1984: Гаврилова Мария Гавриловна, 1907; Гаврилова Зоя Гавриловна, 1909; Гаврилова Антонина Гавриловна, 1921.

Бурлово, 08.08.1987: Кузьмина Мария Кузьминична, 1907.

Быстрино, 24.01.1987: Фёдорова Анна Фёдоровна, 1902.

Варыгино, 17.07–18.07.1984: Медведев Иван Александрович, 40 лет (гармонь); Медведева Татьяна Семё-

новна, 1920; Алексеева Александра Алексеевна, 1933 (балалайка, ложки).

Васильково, 01.07.1989: Петрова Анастасия Григорьевна, 1916; Лебедева Анастасия Борисовна, 1916; 01.07–02.07.1989: Петров Иван Петрович, 1913 (дудка, гармонь, гудок – реконструкция).

Вельица, 28.06.1989: Васильева Анна Романовна, 1905.

Верхнее Кунино, 04.07.1989: Богданов Александр Никитич, 1926 (балалайка).

Верхние Дупли, 08.08.1987: Иванов Иван Егорович, 1925 (гармонь).

Вдовишино, 20.07.1984: Павлова Анна Павловна, 1912; Никандрова Екатерина Никандровна, 1912.

Вирь, 20.07.1984: Никитина Матрёна Куприяновна, 1913.

Власово, 20.07.1984: Антонова Марфа Антоновна, 1903; Иванова Пелагея Ивановна, 1904; Быстров Алексей Николаевич, 1937 (гармонь); Голубева Л.Ф. 1920; Быстрова Ирина Филипповна, 1911.

Водобег, 27.06.1989: Ефремов Николай Васильевич, 1948; Степанова Галина Васильевна, 1940; Иванова Анна Дмитриевна, 1904.

Волково, 02.07.1989: Березовский Василий Семёнович, 1912; Березовская Наталья Васильевна, 1912.

Вороново, 09.08.1987: Иванова Александра Степановна, 1904.

Высокая Гора, 02.07.1989: Дмитриев Илья Дмитриевич, 1900 (рожок), (р. из П.-Г. р-на).

Гаврово, 19.07.1984: Егорова Пелагея Егоровна, 1905; Васильева Нина Васильевна, 1931; Трошкин Сергей Иванович, 1922 (балалайка).

Гарусово, 27.06.1989: Артемьева Мария Селивановна, 1907; Семёнова Евдокия Павловна, 1913; Яковлева Александра Яковлевна, 1915; Селинова Татьяна Михайловна, 1912.

Глубокое, 23.07.1984: Васильев Александр Васильевич, 1900 (гармонь немецкого строя); 27.06.1989: Лукьянов Василий Ильич (г. р. не указ.), (мандолина), (р. из Себежа); 27.06–28.06.1989: Андреев Михаил Иванович, 1921 (гармонь нем. строя); Алексеева Антонина Егоровна, 1918; 27.06–28.06.1989, 30.06.1989: Григорьева Наталья Леоновна, 1908; 28.06.1989: Петрова Антонина Васильевна (г. р. не указ.); 29.06–30.06.1989: Базылев Леонид Степанович, 1922 (гармонь, балалайка), (р. из д. Церковище Усвятского р-на).

Горки, 18.07.1984: Павлова Клавдия Фроловна, 1908; Павлова Вера Павловна, 1909.

Горушка, 20.07.1984: Шемелева Софья Федотовна, 1900.

Гребени, 25.01.1987: Петров Иван Петрович, 1922 (балалайка); Петрова Екатерина Ивановна, 1925.

Григорино, 05.08.1987: Иванов Владимир Иванович, 1934 (гармонь); Иванова Евгения (др. свед. нет).

Грихново, 09.08.1987: Гаврилова Любовь Гавриловна, 1905.

Гужово, 05.08.1987: Фроловец Фёкла Сергеевна, 1902.

Дикушино, 19.07.1984: Александрова Анна Фёдоровна, 1922 (балалайка).

Дреча, 20.07.1984: Яковлев Тимофей Яковлевич, 1917 (балалайка).

Духново, 01.07.1989: Берёзова Анастасия Ивановна, 1905; Морозов Александр Алексеевич, 1950; Васильева Варвара Яковлевна, 1904 (р. из Кун. р-на); 03.07.1989:

Курченкова Татьяна Дмитриевна, 1890 (р. из д. Манилово П.-Г. р-на); 05.07.1989: Берёзкин Алексей Васильевич, 1937 (гармонь), (р. из д. Юрино), ; Шувалов Иван Тимофеевич, 1931.

Екимово, 23.01.1987: Ботвина Екатерина Тимофеевна, 1922; Иванова Мария Ивановна, 1931; Иванова Евдокия Корнеевна, 1907.

Есенники, 05.08.1987: Трофимова Зинаида Алексеевна, 1927; 05.08–06.08.1987: Дмитриева Татьяна Анисимовна, 1900.

Жгуново, 07.08.1987: Дмитриева Екатерина Дмитриевна, 1907.

Залоги, 20.07.1984: Григорьев Владимир Поликарпович, 1927 (гармонь).

Заног, 28.06.1989: Дроздецкая Валентина Ивановна, 1913 (р. из д. Дрозды Себ. р-на); Иванова Клавдия Фроловна, 1922; Тимофеева Мария Федоровна, 1935 (р. из д. Зуйково); Архипова Фёкла Архиповна, 1909 (р. из Себ. р-на).

Запеклево, 20.07.1984: Тимофеева Любовь Степановна, 1922.

Звоны, 06.08.1987: Андреева Ирина Андреевна, 1912.

Зехново, 24.01.1987: Кузьмин Николай Александрович, 1932 (гармонь); 28.06.1989: Мегрова Наталья Филипповна, 1911.

Зуица, 18.07.1984: Гаврилов Дмитрий Гаврилович, 1905 (гармонь); 19.07.1984: Сафронов Кирилл Петрович, 1923 (гусли, балалайка).

Зуйково, 28.06.1989: Семёнова Елена Семёновна, 1910.

Ильмова Гора, 18.07.1984: Мартынов Иван Николаевич, 1920 (гармонь).

Искорки, 03.07.1989: Рыжакова Анастасия Константиновна, 1905; Рыжакова Таисия Алексеевна, 1933.

Казики, 06.08.1987: Алексеева Екатерина Борисовна, 1907.

Каленидово, 24.01.1987: Егорова Ольга Егоровна, ок. 1917; Егорова Евдокия Георгиевна, 1910.

Камено, 23.01.1987: Григорьев Егор Григорьевич, 1930 (балалайка); Иванов Алексей Игнатьевич, 1938 (гармонь, балалайка); Алексеев Александр Алексеевич, 1905 (р. из д. Бардово), (тальянка).

Катково, 05.08.1987: Барышева Анна Михайловна, ок. 1890; Иванова Мария Григорьевна, 1913 (р. из д. Гречухи Себ. р-на).

Кобылкино, 28.06.1989: Петрова Прасковья Петровна, 1915; Иванов Пётр, 1928 (отч. не указ.).

Козырёво, 17.07.1984: Афанасьев Иван Фёдорович, ок. 60 лет (гармонь); Смирнова Мария Евдокимовна, ок. 60 лет (гусли); 17.07.84, 23.01.1990: Смирнов Иван Тихонович, 1929 (балалайка).

Коношково, 17.07.1984: Удальцов Демьян Яковлевич, 1924 (балалайка); Антипова Нина Александровна, 1926; Фёдорова Галина Васильевна, 1937.

Кошкино, 03.07.1989: Савельева Антонина Ефимовна, 1911.

Крайнево, 20.07.1984: Васильева Надежда Борисовна, 1920 (балалайка).

Кренёво, 21.07.1984: Иванова Кристина Ивановна, 1904.

Куденково (Духновская вол.), 02.07.1989: Савельева Евдокия Васильевна, 1909.

Куденково (Лобовская вол.), 05.08.1987: Титова Татьяна Васильевна, 1924; Иванова Анна Васильевна, 1902.

Курочкино, 04.07.1989: Архипова Анна Михайловна, 1906 (р. из д. Черницы); Фёдорова Анна Васильевна, 1909 (р. из д. Черницы).

Лахово, 02.07.1989: Дубова Елена Ивановна, 1917.

Лебединец, 03.07.1989: Ботвин Анатолий Степанович, 1931; Иудина Евгения Никандровна, 1930.

Лежовка, 25.01.1987: Тимофеев Михаил Егорович, 1925 (гармонь нем. строя); Тимофеева Зинаида Васильевна (г. р. не указ.); Морозов Василий Тимофеевич, 1930 (гармонь).

Лёдово, 05.08.1987: Николаева Ольга Алексеевна, 1926; Тимофеева Екатерина Тимофеевна, 1908.

Липица, 20.07.1984: Михайлова Наталья Михайловна, 1906; Иванова Зинаида Егоровна, 1911.

Лиственка, 20.07.1984: Александрова Нина Александровна (г. р. не указ.).

Лотовицы, 17.07.1984: Николаева Мария Яковлевна, 1907; 18.07.1984: Гаврилова Раиса Гавриловна, 67 лет (балалайка); Иванов Павел Иванович, 1928 (балалайка).

Лужицы, 23.01.1987: Иванова Анастасия Ивановна, 1914; Григорьева Татьяна Ивановна, 1920.

Луцилы, 18.07.1984, 21.07.1984: Севастьянов Лефёра Севастьянович, 1926 (гусли, гармонь), (23.01.1990: запись в д. Тригузово); 21.07.1984: Севастьянова Лидия Михайловна, 1928, (23.01.1990: запись в д. Тригузово).

Максимиha, 18.07.1984: Баранова Василиса Васильевна, 1920.

Макушино, 19.07.1984: Якимова Наталья Васильевна, 1912; Лукина Анна Ивановна, 1910; 20.07.1984: Артемьева Наталья Игнатьевна, 1912; Соменова Дарья Алексеевна, 1909.

Малые Рогатки, 17.07.1984: Никитин Алексей Никитич, 1926 (гармонь); Никифоров Павел Никифорович (г. р. не указ.).

Марфино, 18.07.1984: Григорьев Макар Григорьевич, 1924 (балалайка); Григорьев Иван Григорьевич, 1930 (гармонь).

Маслово, 17.07.1984: Лавренев Алексей Николаевич, 1939 (баян).

Матюшкино, 17.07.1984: Удальцова Мария Михайловна, 1922 (балалайка); Петровская Ольга Абрамовна, 1902.

Мироеды, 21.07.1984: Коновалова Наталья Ивановна, 87 лет.

Мишнево, 21.07.1984: Митрофанова Валентина Митрофановна, 70 лет.

Момоново, 19.07.1984: Григорьев Валентин Иванович, 1936 (гармонь); Илларионова Агриппина Степановна, 1904.

Морозово, 17.07.1984: Григорьева Евдокия Григорьевна, 90 лет.

Мостищи, 06.08.1987: Иванов Николай Иванович, 1910; Иванова Анна Фёдоровна (г. р. не указ.).

Мочалково, 05.08.1987: Семёнова Мария Михайловна, 1906 (р. из д. Пятницино Глубоковской вол.).

Мощёново, 20.07.1984: Кораблёв Иван Афанасьевич (г. р. не указ.); Кораблёва Прасковья Митрофановна (г. р. не указ.).

Мякишево, 28.06.1989: Иванова Ольга Ивановна, 1910.

Нижнее Кунино, 04.07.1989: Матвеев Трофим Николаевич, 1901 (гармонь).

Ниченкино, 18.07.1984: Дмитриева Галина Дмитриевна, 1921 (балалайка).

Норкино, 22.01.1987: Герасимова Ольга Павловна, 1905; Сиваков Александр Фёдорович, 1931 (гармонь); 23.01.1987: Григорьев Александр Романович, 1949 (гармонь).

Огурцово, 20.07.1984: Иванова Евдокия Ивановна, 1910.

Опочка, 22.07.1984, 17.06–18.06.1985: Ефимов Дмитрий Ефимович, 1903 (тальянка); 22.07.1984: Ефимов Тимофей Ефимович, 1910 (баян); 23.07.1984: Семёнова Агриппина Михайловна, 1913 (р. из д. Агарышево Красн. р-на); 17.06–18.06.1985: Ефимова Пелагея Дионовна, 1933 (гусли); 18.06.1985: Смирнов Иван Александрович, 1904 (тальянка).

Орехово, 08.08.1987: Ефимова Татьяна Ефимовна, 1912; Фёдоров Валентин Дмитриевич, 1932 (гармонь).

Орлово, 19.07.1984: Михайлова Любовь Алексеевна, 54 года (балалайка); 20.07.1984: Федотов Иван Борисович, 1933 (гармонь).

Паново, 27.06.1989: Алексеева Антонина Егоровна, 1918.

Песчивка, 22.07.1984: Алексеева Анна Павловна, 1919 (балалайка).

Погорельцево, 24.01.1987: Фёдорова Анна Фёдоровна, 1907; Кириллов Иван Кириллович, 1934.

Попки, 08.08.1987: Васильева Манефа Яковлевна, 1928 (гусли).

Порядино, 18.07.1984: Кузьмин Геннадий Родионович, 1934 (гармонь); Какунина Антонина Васильевна, 1916.

Посихново, 09.08.1987: Максимова Надежда Михайловна, 1912; Афанасьева Александра Афанасьевна, 1905; Кузьмин Валентин Александрович, 1922 (гармонь нем. строя).

Проведищи, 05.08.1987: Прокофьева Агриппина Михайловна, 1921 (балалайка).

Пятницино, 27.06.1989: Яковлева Анна Матвеевна, 1907; Малофеева Наталья Малофеевна, 1907 (р. из д. Деревеньки).

Рассохи, 28.06.1989: Тихонова Мария Васильевна, 1901 (р. из д. Меньшиково).

Ратово, 18.07.1984: Михайлов Никифор Михайлович, 1898.

Решетниково, 07.08.1987: Решетова Мария Прокопьевна, 1915.

Ржавки, 06.08.1987: Малышева Анастасия Михайловна, 1910; Малышева Анна Михайловна, 1901; Игнатьев Сергей Игнатьевич, 1905.

Ровный Бор, 27.06.1989: Тарасова Ольга Константиновна, 1921; Сергеева Ольга Сергеевна, 1910; Карпова Мария Николаевна, 1922; Баранова Варвара Ивановна, 1911.

Рупосы, 28.06.1989: Ильина Татьяна Тихоновна (г. р. не указ.); 28.06–29.06.1989: Трофимова Евдокия Трофимовна, 1900; Трофимова Анастасия Трофимовна, 1906; 29.06.1989: Гаврилова Татьяна Гавриловна, 1914.

Рясино, 24.01.1987: Ефимова Марфа Ефимовна, 1902; Сергеева Евдокия Сергеевна, 1902; Яковлев Павел Михайлович, 1937 (гармонь); Яковлев Иван Михайлович (г. р. не указ.).

Сакирино, 18.07.1984: Федосеев Николай Федосеевич, 1919 (тальянка).

Саломахи, 20.07.1984: Васильева Екатерина Васильевна, 1908; Петров Иван Петрович, 1928 (гармонь); Петрова Антонина Александровна, 1933; Евстафьев Гавриил Евстафьевич, 1902 (гармонь).

Саутки, 18.07.1984: Ильина Фаина Феофановна, ок. 60 л. (гусли); Воронцова Варвара Ивановна, 1924; Иванова Лидия Евдокимовна, 1928 (гусли).

Секачи, 27.06.1989: Кириллов Пётр Васильевич, 1909 (р. из д. Матюшино), (гармонь); Кириллова Евдокия Кирилловна, 1906.

Серово, 18.07.1984: Михайлов Даниил Михайлович, 1908 (балалайка); Михайлова Татьяна Степановна, 1927; Фёдоров Владимир Михайлович, 1937 (гармонь).

Сорокино, 23.01.1987: Иванова Ольга Ивановна, 1924; Богданова Ольга Ивановна, 1910.

Сосновка (Рыбхоз), 08.08.1987: Медякова Анастасия Дмитриевна, 1903 (р. из Нелидовского р-на Тверской обл.).

Столбово, 03.07.1989: Степанов Василий Степанович, 1922.

Терехи, 05.08.1987: Ананьева Екатерина Ивановна, 1900; 06.08.1987: Михайлова Анна Михайловна, 1905; Стрелкова Александра Семёновна, 1925.

Траньки, 27.06.1989: Петров Василий Николаевич, 1934; 28.06.1989: Алексеева Наталья Егоровна, 1929.

Тригузово, 17.07.1984: Анисимов Агафон Анисимович, 1923 (балалайка); 17.07.1984, 08.08.1987, 23.01.1990: Севастьянов Григорий Севастьянович, 1922 (гусли, гармонь); 23.01.1990: Севастьянова Анна Степановна, 1930; Фёдорова Евдокия Акимовна, 1939 (р. из д. Козырёво); Севастьянов Лефера Севастьянович, 1926 (см. Лушилы); Севастьянова Лидия Михайловна, 1928 (см. Лушилы).

Тряпы, 17.07.1984: Яковлева Анна Егоровна, 1906.

Уварово, 20.07.1984: Андреев Алексей Андреевич, 1925 (гармонь).

Фёдорково, 05.08.1987: Иванов Иван Иванович, 1916 (балалайка); Аксёнов Иван Леонович, 1917 (гармонь).

Фёдоровское, 18.07.1984: Михайлова Хавронья Кондратьевна, 1914.

Филистово, 09.08.1987: Петров Владимир Петрович, 1923 (балалайка).

Фомкино, 01.07.1989: Лебедева Екатерина Фёдоровна, 1919; Корнильева Анна Васильевна, 1899; Степанова Елизавета Илларионовна, 1911.

Ханино, 03.07.1989: Ануфриев Пётр Анисимович, 1920 (рожок).

Черницкое, 06.08.1987: Егорова Любовь Павловна, 1913; Егоров Николай Николаевич, 1911.

Шагино, 02.07.1989: Никитина Клавдия Осиповна, 1918 (р. из д. Волково).

Шапкино, 02.07.1989: Богданова Мария Тихоновна, 1904.

Шелково, 27.06.1989: Васильева Нина Павловна, 1922.

Якушёво, 03.07.1989: Лавренов Семён Алексеевич, 1910 (балалайка, гармонь); 03.07–05.07.1989: Михайлов Николай Данилович, 1942 (рожок, дудка, гармонь); 03.07–04.07.1989: Фёдорова Александра Анисимовна, 1908 (р. из д. Заборье); 03.07.89, 05.07.1989: Боровкова Людмила Михайловна, 1929 (р. из пос. Саблино Ленинградской обл.).

Островский район

Адамково, 21.07.1987: Лукин Иван Иванович, 1933; Лукина Валентина Тимофеевна, 1935; Григорьев Виктор Фёдорович, 1923; Ефимова Антонина Ильинична (г. р. не указ.).

Апанькино, 07.07.1984, 24.07.1984, 22.06.1985, 26.01.1990: Тепляков Василий Никитич, 1914 (гусли).

Баслаки, 04.07.1984: Семёнова Клавдия Никитична, 1908.

Бланты, 09.07.1984: Ильин Борис Тимофеевич, 1931 (гармонь); Ильина Евгения Сергеевна (г. р. не указ.); 25.07.1984, 07.08.1984: Антонов Иван Антонович, 1907 (гусли).

Богдашково, 05.07.1984: Иванова Ольга Кузьминична, 1899.

Борзово, 21.06.1985: Герасимов Фёдор Герасимович, 1905 (гусли).

Борщино, 21.07.1987: Евдокимова Анна Алексеевна, 1920; Фёдорова Любовь Фёдоровна, 1909; Филиппова Нина Гавриловна, 1924; Филиппов Константин Филиппович, 1916.

Воронцово, 10.08.1987: Богатушин Иван Егорович, 1911 (р. из д. Черепягино), (гусли, гармонь); 11.08.1987: Дмитриев Василий Алексеевич, 1931 (гармонь); Игнатьев Михаил Ульянович, 1914 (гармонь); Игнатьева Мария Константиновна, 1927; Ефимова Вера Ефимовна, 1908; Семёнов Николай Иванович, 1932, (гармонь); Булынкин Александр Васильевич, 1928 (балалайка).

Гнидино, 04.07.1984: Иванов Григорий Иванович, 1914 (гармонь).

Гораи, 10.08.1987: Тихонов Иван Тихонович, 1928 (гармонь); 10.08–11.08.1987: Баженов Вениамин Алексеевич, 1929 (гармонь, балалайка); 20.07.1987: Виноградова Александра Михайловна, 1905; 21.07.1987: Фёдорова Александра Филипповна, 1908; Степанова Пелагея Степановна, 1903; Терентьева Анастасия Фроловна, 1905.

Гривы, 08.07.1984: Фёдоров Анатолий Алексеевич, 1924 (гармонь).

Грязивец, 04.07.1984: Васильева Анна Васильевна, 1904.

Елагино, 07.07.1984: Тихомирова Татьяна Яковлевна, 1900.

Ельняги, 20.07.1987: Васильев Владимир Васильевич, 1934 (гармонь); Никандрова Мария Фадеевна, 1927 (балалайка).

Жегово, 07.07.1984: Иванова Зинаида Капитоновна, 1910.

Жеребы, 21.07.1987: Минаева Наталья Минаевна, 1900; Дмитриева Александра Фёдоровна, 1921.

Зарино, 08.07.1984: Филиппова Мария Филипповна, 1916; Николаева Александра Васильевна, 1924; Полевова Анастасия Васильевна, 1927.

Заходы, 20.07.1987: Капитонова Анастасия Капитоновна, 1909.

Званка, 08.07.1984: Васильев Виктор Васильевич, 1928 (гармонь).

Зобы, 04.07.1984: Ильина Антонина Васильевна, 1923 (балалайка).

Ивахино, 04.07.1984: Никандров Николай Никандрович, 1929 (гармонь).

Изъядиново, 08.07.1984: Алексеева Евдокия Алексеевна, 1900.

Иловицы, 19.07.1987: Степанова Евгения Григорьевна, 1930 (балалайка); Петрова Анна Петровна, 1910; Назарова Нина Максимовна, 1914; Васильева Александра Васильевна, 1923.

Каменка, 20.07.1987: Трофимова Любовь Трофимовна, 1913.

Кахново, 21.06.1985: Константинов Евгений Константинович, 1913 (гусли).

Килино, 04.07.1984: Васильева Анастасия Васильевна, 1900.

Кисели, 05.07.1984: Иванов Алексей Иванович, 1930 (гармонь).

Коломница, 04.07.1984: Тихонова Александра Владимировна, 1906.

Коношино, 08.07.1984: Николаева Екатерина Николаевна (г. р. не указ.).

Крешево, 04.07.1984: Самойлов Василий Алексеевич, 1927 (гармонь).

Крюково, 04.07.1984: Михайлова Анастасия Григорьевна, 1913; Николаева Ольга Николаевна, 1911; 05.07.1984: Анисимова Вера Семёновна, 1912 (из Палк. р-на); Михайлова Надежда Михайловна, 1913; Емельянова Александра Михайловна, 1910.

Курцево, 07.07.1984, 22.06.1985: Тимофеева Любовь Тимофеевна, 1910 (гусли).

Марково, 04.07.1984: Наровская Анна Ивановна, 1907; Гомонова Александра Григорьевна, 1913.

Матюгино, 05.07.1984: Виноградова Анна Дмитриевна, 1909; Васильева Клавдия Васильевна, 1913.

Морозово, 08.07.1984: Максимова Зинаида Максимовна, 1913; 08.07.1984, 19.08.1984: Петров Фёдор Петрович, 1909 (гусли).

Мочалово, 04.07.1984: Романов Евгений Филиппович, 1924 (гармонь).

Навдыши (Решеты), 19.07.1987: Фомин Иван Фомич, 1932 (гармонь); Фомина Любовь Куприяновна, 1930; Мусатов Иван Иванович, 1928 (балалайка).

Огурцово, 19.07.1987: Елисеева Анастасия Михайловна, 1904.

Орлово, 07.07.1984, 08.07.1984: Иванова Александра Ивановна, 1900.

Остров, 05.07.1984, 27.01.1990: Сергеева Анна Сергеевна, 1912 (гусли), (р. из д. Юдино); 23.06.1985: Данилов Владимир Александрович, 1918 (гармонь); 27.01.1990: Архипов Василий Васильевич, 1918 (гусли), (р. из д. Зайцы).

Пашково, 09.07.1984: Яковлева Пелагея Николаевна, 1904.

Перевоз, 07.07.1984: Николаева Александра Николаевна, 1906.

Перестрелово, 09.07.1984: Никифорова Устинья Никифоровна, 1894; 13.07.1984: Александров Иван Александрович (гусли, балалайка).

Песково, 07.07.1984: Грунина Мария Петровна, 1906; Григорьева Александра Петровна, 1929.

Пёхово, 20.07.1987: Иванова Анна Васильевна, 1925; Иванова Лидия Михайловна, 1943.

Покаты, 24.07.1984: Алексеев Василий Алексеевич, 1917 (гусли).

Пузыри (Пузыркино), 05.07.1984, 24.07.1984, 24.06.1985, 26.01.1990: Ильин Алексей Ильич, 1903 (гусли).

Романово, 11.08.1987: Баженкова Анастасия Ивановна, 1904.

Рубилово, 05.07–06.07.1984: Матвеев Александр Матвеевич, 1913 (балалайка); 06.07.1984: Владимиров Иван Владимирович, 1911 (гусли).

Рудаки, 04.07.1984: Фомина Александра Фоминична, 1912.

Семихино, 07.07.1984: Морозов Леонид Тимофеевич, 1921.

Сиполи, 22.06.1985: Екимов Леонид Екимович, 1938 (гармонь).

Скадино, 09.07.1984: Волков Николай Васильевич, 1922 (балалайка); Волкова Антонина Степановна, 1923.

Сукманная Горушка, 13.07.1984: Александрова Зинаида Александровна, 1922 (балалайка).

Тележники, 07.07.1984: Пахомова Александра Васильевна, 1906.

Тишино, 05.07.1984: Михайлов Павел Михайлович, 1929 (гармонь).

Тонковидово, 03.07.1984: Дмитриев Николай Дмитриевич, 1923 (балалайка); Дмитриева Татьяна Евдокимовна, 1924.

Трушки, 04.07.1984: Кузьмина Евдокия Кузьминична, 1900; Петрова Анна Петровна, 1903; Никитина Наталья Ивановна, 1909.

Тупицы, 11.08.1987: Михайлова Клавдия Михайловна, 1914.

Устье, 07.07.1984: Бруновская Александра Алексеевна, 1903.

Федосино, 04.07.1984: Захарова Александра Яковлевна, 1922.

Юдино, 05.07.1984: Панова Клавдия Прокофьевна, 1907.

Юрчане, 07.07.1984: Волков Павел Алексеевич, 1919.

Палкинский район

Анскино, 18.07.1987: Савельева Прасковья Савельевна, 1911; Яковлева Екатерина Яковлевна, 1911.

Базары, 22.07.1987: Семёнов Дмитрий Семёнович, 1922 (гармонь).

Бобьяково, 14.07.1987: Фомина Полина Фоминична, 1912; Матвеева Анастасия Матвеевна, 1912; Егорова Клавдия Михайловна, 1929; Петрова Лидия Петровна, 1926.

Болотово, 16.07.1987: Петрова Мария Петровна, 1901; Кириллова Татьяна Кирилловна, 1903.

Большое Апарино, 17.07.1987: Сухарева Наталья Поликарповна, 1913; Фёдорова Анна Фёдоровна, 1909.

Большое Плетнёво, 24.01.1984: Фёдоров Степан Павлович, 1917 (балалайка); Иванова Вера Николаевна, 1921; Ключикина Мария Ивановна, 1916; Петрова Любовь Фёдоровна, 1934.

Боровики, 14.07.1987: Петрова Анна Михайловна, 1908.

Бородино, 22.01.1984: Дмитриева Анна Алексеевна, 1925; Гривина Анна Ивановна, 1906; Степанова Мария Ильинична, 1922; Тиханова Александра Ильинична, 1931.

Бритиково, 18.07.1987: Николаева Марфа Николаевна, 1897.

Вадницы, 22.07.1987: Давыденко Анна Петровна, 1910 (р. из Изборска).

Вадрино, 02.02.1984: Краснов Виктор Иванович, 1930 (гармонь).

Вандыши, 20.01.1984: Фёдорова Анастасия Ивановна, 1922 (балалайка); Никифорова Мария Никифоровна, 1910; Никифорова Валентина Никифоровна, 1916; Сергеева Анастасия Ивановна, 1916 (см. также Вандыши, Ручьи).

Вандыши, Ручьи, 20.01.1984: Степанова Александра Степановна, 1912; Фёдорова Наталья Тимофеевна, 1917; Петрова Елена Степановна, 1907; Тимофеева Мария Тимофеевна, 1901.

Ворошилово, 15.07.1987: Кузьмина Евгения Кузьминична, 1912.

Выставка, 11.07.1987: Антонова Мария Антоновна, 1909.

Гнилино, 17.07.1987: Андреева Пелагея Андреевна, 1909; Журавская Матрёна Васильевна, 1904; Степанова Надежда Ивановна, 1927.

Голубово, 02.02.1983: Голубева Клавдия Матвеевна, 1908; Козлова Антонина Евдокимовна, 1926; Захvaeва Евдокия Алексеевна, 1924; 02.02.1983, 18.01.1990: Козлова Александра Васильевна, 1918; Юдина Любовь Ивановна, 1931; Козлова Евдокия Степановна, 1928; 18.01.1990: Вера Ивановна (др. свед. нет); Валетов Владимир Ильич, 1919; Валетова Нина Ивановна, 1926; Козлов Дмитрий Алексеевич, 1921; Козлова Екатерина Евдокимовна, 1928.

Голубы, 23.07.1987: Шевелёва Анна Захаровна, 1904.

Горбово, 04.02.1984: Гаврилова Мария Гавриловна, 1917; Дмитриева Мария Дмитриевна, 1924; Андреева Александра Петровна, 1928; Павлова Надежда Павловна, 1928; 04.02.1984, 07.02.1984: Дмитриева Екатерина Дмитриевна, 1908; 07.02.1984: Петрова Александра Петровна (г. р. не указ.); Алексеева Раиса Васильевна (г. р. не указ.).

Горбунова Гора, 03.02.1983: Силина Анастасия Макаровна, 1905; Садова Анна Степановна, 1914; Березкина Евдокия Семёновна, 1915; 03.02.1983, 18.01.1990: Смирнова Евдокия Никифоровна, 1906; Волкова Мария Дмитриевна, 1920.

Горбуны, 24.01.1984: Дмитриева Антонина Дмитриевна, 1924.

Горино (см. Ягодкино-Горино).

Городище, 16.01.1990: Дергачёва Антонина Семёновна, 1932; Кустов Василий Михайлович, 1923.

Гороховище, 25.07.1987: Ефимова Елена Сергеевна, 1917; Семёнова Зинаида Николаевна, 1918; Григорьева Евгения Григорьевна, 1914.

Горушка, 28.07.1987: Фёдоров Иван Фёдорович, 1922 (гармонь); Семёнова Анна Ивановна, 1911; 19.01.1990: Кустов Иван Ефимович, 1927; Кустова Анна Яковлевна, 1934; 19.01–20.01.1990: Фёдорова Мария Фёдоровна, 1909; 20.01.1990: Иванова Екатерина Фёдоровна, 1913; Кустов Иван Ефимович, 1927; Васильева Александра Васильевна, 1919 (д. Щепец). (См. также Щепец-Горушка).

Грибули, 23.01.1984: Самсонова Ольга Яковлевна, 1905; Самсонов Владимир Николаевич, 1904 (гармонь); 18.01.1990: Майорова Екатерина Петровна, 1913.

Грибульские, 30.01.1983: Кустова Зинаида Кузьминична, 1923.

Гривки, 18.07.1987: Иванова Татьяна Ивановна, 1915; Иванова Нина Артемьевна, 1924; Семёнова Анна Семёновна, 1915.

Дворянкино, 17.01.1990: Дубова Ольга Ефимовна, 1926; Дубова Анна Александровна, 1930; Комова Надежда Ефимовна, 1919 (д. Плещеево Пыт. р-на).

Демеша, 24.07.1987: Егорова Анастасия Кузьминична, 1911; Иванова Клавдия Ивановна, 1927; Ерофеева Елена Васильевна, 1926.

Дешманы, 23.07.1987: Моисеев Василий Моисеевич, 1911.

Добычи, 21.01.1984: Семёнова Клавдия Афанасьевна, 1906; Павлова Ольга Павловна, 1920; 21.01.1984, 23.01.1984: Петрова Александра Петровна, 1903.

Доньшино, 03.02.1984: Карпов Николай Осипович, 1925 (балалайка).

Дубохново, 11.07.1987: Никифорова Клавдия Макаровна, 1924.

Дудниково, 22.07.1987: Васильев Анатолий Васильевич, 1926.

Дулово, 12.07.1987: Ильин Георгий Александрович, 1924 (гармонь).

Ерёмино, 02.02.1984: Румянцев Дмитрий Григорьевич, 1904 (гармонь).

Ерилово, 19.01.1984: Васильева Татьяна Васильевна, 1898; Васильева Зинаида Васильевна, 1912; Петрова Екатерина Петровна, 1904.

Жилино, 06.02.1984: Гаврилова Зинаида Фёдоровна, 1909; Алексеева Анна Фёдоровна, 1906; Григорьева Зинаида Дмитриевна, 1927; Дмитриева Светлана, 1978; 06.02.1984, 24.07.1987: Яковлева Клавдия Константиновна, 1923; 06.02.1984, 24.07.1987, 20.01.1990: Викторова Анна Васильевна, 1921; 06.02.1984, 20.01.1990: Алексеева Анастасия Ивановна, 1922; 24.07.1987: Смирнова Александра Тимановна, 1913; Павлова Александра Павловна, 1910; 24.07.1987, 19.01–20.01.1990: Фёдорова Зинаида Фёдоровна, 1909; 24.07.1987, 20.01.1990: Михайлова Зинаида Ивановна, 1922 (д. Карпино); 20.01.1990: Рыбакова Любовь Петровна, 1933 (д. Карпино).

Жуково, 30.01.1983: Беляева Любовь Васильевна, 1918; Ованесова Татьяна Петровна, 1914; Уварова Клавдия Ивановна, 1920; Тихонова Ольга Николаевна, 1918; 30.01.1983, 17.01.1990: Сергеева Наталья Дмитриевна, 1915; Быстрова Анна Ивановна, 1919; Лебедева Нина Константиновна, 1938; 17.01.1990: Дергачёва Антонина Семёновна, 1932 (д. Городище); Лепёшкина Ольга Дмитриевна, 1919 (д. Подсев); Смирнова Мария Степановна, 1927 (д. Зубры). (См. также: Жуково, Подсев, Подсев).

Жуково, Подсев (сборный состав), 15.12.1984: Быстрова Анна Ивановна, 1919; Сергеева Наталья Дмитриевна, 1915; Тихонова Ольга Николаевна, 1918; 15.12–16.12.1984: Лисохорова Мария Андреевна, 1909; Лебедева Нина Константиновна, 1938; Уварова Клавдия Ивановна, 1920; Белякова Антонина Фёдоровна, 1912. (См. также Жуково).

Загорье, 17.07.1987: Иванова Анастасия Ивановна, 1913; Иванова Ольга Никифоровна, 1907; Егорова Прасковья Ефимовна, 1918; Степанова Зинаида Лаврентьевна, 1932.

Зайцево, 06.02.1984: Матвеева Вера Матвеевна, 1912. Золотавино, 22.07.1987: Перепёлкина Наталья Аксёновна, 1902.

Зубовщина, 12.07.1987: Ефимова Анна Ефимовна, 1914; Рудакова Мария Андреевна, 1935; Филиппова Анна Ивановна, 1924; 12.07.1987, 16.01.1990: Васильева Антонина Степановна, 1931; 16.01.1990: Захарова Анастасия Григорьевна, 1931; Кузакова Мария Андреевна, 1935; Андреева Анна Алексеевна, 1930 (д. Усох); Богданова Нина Кузьминична, 1929 (д. Сергино); Тихонова Нина Петровна, 1928 (д. Сергино); Никифорова Ольга Никифоровна, 1907 (д. Сергино).

Зубры*, 17.01.1990: Смирнова Мария Степановна, 1927 (зап. в д. Жуково).

Иваново, 22.07.1987: Павлова Елизавета Павловна, 1902.

Ирхино, 14.07.1987: Афанасьева Мария Афанасьевна, 1917.

Июдино, 03.02.1984: Андреева Мария Андреевна, 1901; Павлова Мария Павловна, 1910; Андреева Анастасия Андреевна, 1916.

Казаково, 11.07.1987: Матвеева Татьяна Афанасьевна, 1919.

Капустино, 21.07.1987: Коршунова Мария Андреевна, 1910.

Карпино*, 20.01.1990: Михайлова Зинаида Михайловна, 1922, Рыбакова Любовь Петровна, 1933 (зап. в д. Жилино)

Китёнки, 07.02.1984: Барканова Нина Фёдоровна, 1927; Андреева Мария Андреевна, 1921; Васильева Мария Карповна, 1922.

Ключи, 02.02.1983: Яковлева Евдокия Васильевна, 1911.

Козлы, 31.01.1983: Петрова Александра Петровна, 74 г. (из д. Самулино); Антонова Анастасия Петровна, 65 л. (из д. Папушево).

Кононово, 24.01.1984: Ефремова Мария Алексеевна, 1922; Ефимова Александра Алексеевна, 1923; 24.01–25.07.1987, 19.01.1990: Кузьмина Анна Александровна, 1917; 24.01.1984, 19.01.1990: Кузьмина Александра Якимовна, 1915 (д. Тараскино); 24.01.1984, 18.01–19.01.1990: Гаврилова Анастасия Дмитриевна, 1911 (д. Леонтьево); 20.07.1987: Васильев Борис Григорьевич, 1935; 19.01.1990: Пантелеев Павел Пантелеевич, 1904 (гусли).

Коровкино, 12.07.1987: Иванова Татьяна Ивановна, 1910; Иванова Анна Ивановна, 1914.

Краснодудово, 22.07.1987, 19.01.1990: Моисеева Татьяна Моисеевна, 1914; 22.07.1987: Исакова Александра Исаковна, 1911.

Крашняково, 12.07.1987: Поташов Владимир Алексеевич, 1929 (гармонь).

Кузнечонки, 24.07.1987: Иванова Мария Ивановна, 1910; Иванова Мария Алексеевна, 1922.

Лаврово, 22.07.1987: Иванова Анастасия Ивановна, 1906.

Леонтьево, 23.07.1987, 16.01.1990: Митрофанов Иван Филиппович, 1924 (балалайка).

Луг, 30.01.1983: Фролова Ольга Григорьевна, 1916; Дмитриева Клавдия Егоровна, 1922; 30.01.1983, 03.02.1983: Антонова Евдокия Алексеевна, 1926; 30.01.1983, 03.02.1983, 17.01.1990: Листова Зинаида Михайловна, 1925; Юдина Екатерина Михайловна, 1920; 30.01.1983, 17.01.1990: Уварова Александра Васильевна, 1928; 03.02.1983: Листова Татьяна Алексеевна, 1931; Глухова Антонина Трофимовна, 1918; Минина Ольга Алексеевна, 1920; Медолова Александра Дмитриевна, 1926; 03.02.1983, 16.01–17.01.1990: Рыхманова Мария Трофимовна, 1922; 16.01.1990: Кутов Дмитрий Алексеевич, 1924 (балалайка); 17.01.1990: Смирнова Мария Семёновна, 1928; Морозова Клавдия Михайловна, 1927.

Любять, 15.07.1987, 15.01.1990: Васильева Пелагея Васильевна, 1913. (16.01.1990 зап. в д. Яхново).

Максимково, 31.01.1983: Коротков Александр Васильевич, 1911 («человек-оркестр» – гармонь, барабан, тарелки).

Малое Апарино, 15.07.1987: Афанасьева Анастасия Афанасьевна, 1910; Фёдоров Николай Павлович, 1929 (гармонь).

Малые Дядны, 03.02.1983: Ключева Евдокия Евдокимовна, 1907; Алексеева Валентина Петровна (г. р. не указ.); Никитина Евдокия Ильинична, 1924.

Мельница, 06.02.1984: Романова Евдокия Семёновна, 1914; Феофанова Анна Григорьевна, 1930; Сафонова Клавдия Алексеевна, 1925.

Мылово, 16.08.1987: Семёнова Зинаида Семёновна, 1923.

Наумки, 22.01.1984: Тиханова Александра Ивановна, 1915; Смылова Зинаида Фёдоровна, 1924.

Небоги, 19.01.1984, 24.01.1984: Власова Александра Тимофеевна, 1922; Михайлова Лидия Андреевна, 1916.

Никоново, 23.07.1987: Цветкова Зинаида Осиповна, 1914.

Новая Уситва, 20.01.1984: Семёнова Антонина Ивановна, 1929; Андреева Ольга Андреевна, 1913; Степанова Мария Ефимовна, 1914; Павлова Екатерина Павловна, 1914; Власова Александра Тимофеевна, 1922; Михайлова Лидия Андреевна, 1916; 25.01.1984: Петрова Федосья Петровна, 1906; Прокофьева Федосья Прокофьевна, 1901.

Павлово, 03.02.1984: Дмитриева Анастасия Дмитриевна, 1907.

Палкино, 05.02.1984: Трофимова Клавдия Ивановна, 1914; Алексеева Лидия Алексеевна, 1911; 19.07.1987, 21.07.1987: Салмина Александра Тимофеевна, 1919 (гусли, балалайка), (р. из д. Рубцово).

Парфеево, 25.07.1987: Дементьева Ирина Дементьевна, 1910.

Пахомово, 20.07.1987: Григорьева Клавдия Григорьевна, 1909.

Пемпиши, 30.01.1983: Кирсанова Мария Никитична, 1910; Павлова Анна Никитична, 1908.

Петригино, 13.07.1987: Алексеева Клавдия Алексеевна, 1912.

Подмогилъе, 23.01.1984: Финогенова Раиса Ивановна, 1930; Владимировна Евгения Тимофеевна, 1923; Цветкова Александра Григорьевна, 1924; Евдокимова Александра Васильевна, 1908.

Подсев, 30.01–31.01.1983: Лисохорова Мария Андреевна, 1905; Белякова Антонина Фёдоровна, 1918; Воробьёва Мария Васильевна, 1904; 30.01–31.01.1983, 17.01.1990: Лепёшкина Ольга Дмитриевна, 1919; 31.01.1983: Сергеева Наталья Дмитриевна, 1915 (из д. Жуково); Ованесова Татьяна Петровна, 1914 (из д. Жуково). (См. также: Жуково, Подсев).

Поповские, 03.02.1983: Виноградова Любовь Алексеевна, 1927.

Проскурничено, 02.02.1984: Петрова Анна Михайловна, 1905; Миронова Елена Михайловна, 1905.

Раихино, 23.01.1984: Иванова Зоя Ивановна, 1926; 23.01.1984, 19.01.1990: Захаров Иван Захарович, 1911 (гусли).

Рожкополье, 03.02.1984: Дмитриева Анастасия Дмитриевна, 1905.

Рубцово, 06.02.1984: Ефимова Ольга Ефимовна, 1904; Иванова Александра Ивановна, 1913; Кузьмина Евгения Васильевна, 1919.

Ручьи (см. также Вандыши, Ручьи), 24.01.1984: Степанова Александра Степановна, 1912; Фёдорова Наталья Тимофеевна, 1917; Петрова Елена Степановна, 1907; Тимофеева Мария Тимофеевна, 1901.

Самулино, 18.07.1987: Лермонтова Анастасия Петровна, 1906.

Свириково, 07.02.1984: Михайлова Мария Васильевна, 1920; Николаева Александра Николаевна, 1918; Васильева Александра Васильевна, 1909.

Сергино, 17.07.1987, 16.01.1990: Никифорова Ольга Никифоровна, 1907; 16.01.1990: Богданова Нина Кузьминична, 1929; Тихонова Нина Петровна, 1928. (16.01.1990 – зап. в д. Зубовщина).

Сиги, 04.02.1984: Гаврилова Клавдия Гавриловна, 1912; Фёдорова Клавдия Фёдоровна, 1909; Лаврентьева Мария Николаевна, 1913.

Сидорово, 13.07.1987: Дмитриева Анастасия Яковлевна, 1911; Никифоров Василий Никифорович, 1928 (гармонь).

Симоново, 18.07.1987: Алексеев Иван Фёдорович, 1921.

Симоняты, 23.01.1984: Тимофеева Екатерина Дмитриевна, 1923; Тимофеева Нина Васильевна, 1934; Михайлова Александра Егоровна, 1927; Грошева Агриппина Павловна, 1923; 18.01.1990: Савельева Клавдия Савельевна, 1900.

Сорокино, 16.01.1990: Юдина Екатерина Михайловна, 1920.

Спудищи, 31.01.1983: Иванова Александра Николаевна, 1909; Иванова Вера Васильевна, 1901; Яковлева Александра Григорьевна, 1920.

Стуколово, 31.01.1983: Смирнова Агриппина Григорьевна, 1914; Малышева Нина Егоровна, 1907; Волкина Анастасия Ивановна, 1916; Козлов Николай Петрович (гусли).

Сухлово, 23.07.1987: Данилова Клавдия Александровна, 1912; Пучкова Антонина Павловна, 1929; Трофимов Евгений Владимирович, 1934 (гармонь).

Тараскино*, 19.01.1990: Кузьмина Александра Якимовна, 1915 (зап. в д. Кононово).

Тимошино, 26.07.1987: Андреева Анна Фёдоровна, 1916; Иванова Александра Ивановна, 1908; Егорова Лидия Егоровна, 1928.

Трумалёво, 03.02.1983: Иванова Александра Васильевна, 1910; Иванова Татьяна Петровна, 1930; Потёмкина Екатерина Дмитриевна, 1913; Боброва Лидия Михайловна, 1931; 18.01.1990: Куликов Пётр Алексеевич, 1927 (гусли).

Усадище, 13.07.1987: Александрова Клавдия Фёдоровна, 1914; Иванова Ксения Ивановна, 1907.

Усох*, 16.01.1990: Андреева Анна Алексеевна, 1930 (зап. в д. Зубовщина).

Усы, 02.02.1984: Краснова Олимпиада Егоровна, 1899; Батова Анастасия Васильевна, 1907; Краснов Николай Иванович, 1923 (гармонь).

Ушаки, 24.01.1984: Игнатьева Евдокия Игнатьевна, 1914; Васильев Владимир Алексеевич, 1959 (гармонь); 25.01.1984: Игнатьева Евдокия Игнатьевна, 1914.

Шкарино, 23.01.1984: Николаев Василий Николаевич, 1896 (гусли); 24.01.1984: Федотова Татьяна Владимировна, 1923.

Щеголицы, 24.01.1984: Ананьева Надежда Ананьевна, 1906.

Щепец-Горушка (сборный состав): 21.07.1987: Болотова Анна Васильевна, 1917; Васильева Александра Васильевна, 1919; Иванова Екатерина Фёдоровна, 1913; Фёдорова Мария Фёдоровна, 1909; Кушукова Ольга Константиновна, 1910; Иванова Валентина Ивановна, 1918; Емельянова Антонина Семёновна, 1931; Миронова Мария Мироновна, 1913. (См. также: Горушка).

Ягодкино, 20.07.1987: Васильева Елена Васильевна, 1913.

Ягодкино-Горино (сборный состав): Васильева Елена Васильевна, 1913; Родионова Анна Родионовна, 1915;

Михайлова Александра Александровна, 1931; Васильева Александра Васильевна, 1927.

Яхново, 15.07.1987, 17.07.1987, 16.01.1990: Иванова Анастасия Ивановна, 1903; 16.01.1990: Васильева Пелагея Васильевна, 1913 (д. Любятъ).

Яшково, 03.02.1983: Яшунов Иван Алексеевич, 1918 (гармонь).

Печорский район

Аполихино, 18.07.1981: Ильинова Агафья Михайловна, 1902; Беженцева Мария Фёдоровна, 1926; Стеклова Мария Фоминична, 1916; Альбергов Фёдор Дмитриевич, 1913.

Бабково, 26.01.1983: Локтева Мария Алексеевна, 1910. Бобрёнки, 19.07.1981: Веселов Иван Емельянович, 1889; Быстров Иван Никанорович, 1924.

Бодогово, Зехново, 02.02.1982: Блинова Мария Васильевна, 1913; Ленская Татьяна Васильевна, 1907; Наживина Мария Никитична, 1910; Захарёнок Елена Матвеевна, 1906; Кустова Ольга Митрофановна, 1907; Озёркина Мария Емельяновна, 1910. (См. также: Зехново).

Большие Видовичи, 15.07.1981: Гринёва Екатерина Васильевна, 1907; 26.09.1992: Филина Таля Андреевна, 1919.

Варопаново, 14.07.1981: Хапунова Анна Васильевна, 1895; Христофорова Мария Михайловна, 1932; Христофорова Евгения Васильевна, 1904; Герасимова Клавдия Павловна, 1919.

Вастцы, 31.01.1982: Юрченкова Ольга Фёдоровна, 1913; Волкова Наталья Ивановна, 1913; Крайняя Елена Васильевна, 1913.

Велье, 02.02.1982, 28.01.1983: Синицкий Иван Иванович, 1907 (гусли); 02.02.1982: Синицкая Екатерина Ивановна, 1920.

Верхний Крупск, 01.02.1982: Мария Ивановна Метлина (г. р. не указ.).

Вишняково, 05.07.1981: Соболева Мария Ивановна, 1895; Вихрина Анна Евдокимовна, 1910; 19.09.1992: Холодова Вера Васильевна, 1930; 19.09–20.09.1992: Качанова Евгения Петровна, 1921; Апельсинова Евгения Васильевна, 1929; Корнышова Ольга Дмитриевна, 1922; Ерёмкина Вера Фёдоровна, 1920; Корнышова Александра Максимовна, 1933; 20.09.1990: Анкинова Нина Елисеевна, 1929; Михалёва Мария Петровна, 1927.

Воронкино, 04.02.1982: Писарева Мария Ильинична, 1914; Красногорская Анастасия Петровна, 1907; Заболотская Евдокия Андреевна, 1913.

Гверстонь, 06.07.1981: Горяшкина Устинья Ивановна, 1914; Епишева Агафья Ивановна, 1902 (сёстры).

Глазово, 01.07.1981: Русанов Иван Ульянович, 1905 (гармонь немецкого строя); 23.09.1992: Чернёва Анна Ивановна, 1902.

Горбатицы, 05.07.1981: Петрушева Анна Васильевна, 1917; Попова Екатерина Мироновна, 1909 (из д. Слудцы); Лидия Васильевна, 1921 (др. свед. нет); 05.07.1981, 20.09–21.09.1992: Соломина Антонина Васильевна, 1925; Гуслева Анна Ивановна, 1914; 20.09.1992: Мотылёва Матрёна Алексеевна, 1907; 20.09–21.09.1992: Мотылёва Екатерина Николаевна, 1930.

Городище, 18.09.1992: Яликова Надежда Андреевна, 1931; 18.09.1992, 20.09.1992, 24.09.1992: Никонова Мария Дмитриевна, 1915; 18.09.1992, 21.09.1992: Укусова Анастасия Ивановна, 1914; 18.09.1992, 20.09.1992: Трофимова Лидия Алексеевна, 1940; 21.09.1992: Речная Дарья Ивановна, 1916 (из д. Заходы).

Давыдов Конец, 25.01.1983: Новикова Дарья Фёдоровна, 1903; Морозова Мария Егоровна, 1923; Келгу Екатерина Николаевна, 1914; Шевская Александра Ивановна, 1915.

Декшино, 12.07.1981: Смирнова Мария Васильевна, 1910.

Дрисливик, 23.09.1992: Новикова Клавдия Ивановна, 1921.

Дубово, 03.02.1982: Емельянова Мария Николаевна, 1919; Беликова Елена Николаевна (г. р. не указ.); 03.02.1982, 27.01.1983: Забродская Федосья Михайловна, 1932; Лукина Анна Тимофеевна, 1913; Овсеева Анна Ивановна, 1923; Овсеева Мария Егоровна, 1929; Садкова Надежда Алексеевна, 1922; 27.01.1983: Речкова Нина Алексеевна, 1933.

Дятлово, 01.02.1982: Байкова Мария Павловна, 1925; Коркунова Акси́нья Михайловна, 1916.

Емельяново, 03.02.1982: Шахматова Мария Васильевна, 1909; Данилова Зинаида Михайловна, 1921; Попова Мария Петровна, 1922; Шатская Зинаида Фёдоровна, 1922.

Заболотье (Кулейская вол.), 30.06.1981: Аверкина Валентина Николаевна, 1912; Миролюбова Анастасия Михайловна, 1913; 23.09.1992: Сергулина Мария Петровна, 1913.

Заболотье (Паниковская вол.), 05.02.1982: Пясланы Анастасия Семёновна, 1907 (сету).

Заболотье (Печорская вол.), 25.01.1983: Дубова Матрёна Алексеевна, 1905.

Замошье, 30.06.1981: Хлусова Надежда Ивановна, 1915; Горюнова Анна Васильевна, 1903; Хлусова Татьяна Андреевна, 1897; 23.09.1992: Суркова Анастасия Григорьевна, 1921.

Запутье, 13.07.1981: Комлева Мария Васильевна, 1909; Балакирева Евдокия Ивановна, 1902; Карпухина Варвара Ивановна, 1906; Брусилова Прасковья Петровна, 1906; Чёрнова Вера Васильевна, 1915.

Затрубье, 26.01.1983: (сету) Кескмаа Николай Павлович, 1912; Уйба Анна Матвеевна, 1910; Кескмаа Александра Васильевна, 1913; Ильяс Ольга Петровна, 1913; Селт Анна Семёновна, 1910; Саар Иван Семёнович, 1908.

Захново, 20.07.1981: Осипова Ольга Васильевна, 1889.

Заходы, 17.09.1992: Лукашин Иван Иванович, 1909; Лукашина Анна Ефимовна, 1910; Салецкая Ольга Ивановна, 1904; Фомина Лидия Фёдоровна, 1930; Крюков Михаил Иванович, 1910.

Зехново, 01.02.1982: Захаркин Сергей Никитич, 1907; 01.02.1982, 27.01–28.01.1983: Наживина Мария Никитична, 1910; 28.01.1983: Захарёнкова Елена Матвеевна, 1906; Озёркина Мария Емельяновна, 1910. (См. также: Бодогово, Зехново).

Зимний Борок, 05.07.1981: Артюхина Евдокия Степановна, 1905; Панова Екатерина Николаевна, 1908; Линёва Пелагея Васильевна, 1920; Пушкина Пелагея Васильевна, 1905; 19.09.1992: Келя Евдокия Ивановна, 1913; Панова Екатерина Николаевна, 1908.

Иваново Болото, 19.09.1992: Разумова Евдокия Фёдоровна, 1904; Еловская Евгения Петровна, 1924; 19.09.1992, 21.09.1992: Гукова Анна Исаковна, 1909; 21.09.1992: Карасёва Нина Ильинична, 1930; Гранова Анна Николаевна, 1927; Кутузова Ольга Евдокимовна, 1912; Смышкова Антонина Сергеевна, 1924.

Каменка (остров), 08.07.1981: Петроградов Алексей Данильевич, 1905; Петроградова Галина Петровна, 1936;

Петроградова Прасковья Степановна, 1905; 08.07.1981, 24.09.1992: Козловская Евдокия Ивановна, 1899.

Качево, 28.01.1983: (эстонцы) Хельстейн Виктор Юлиусович, 1921 (каннель); Хельстейн Мати Викторович, 1959 (каннель, гитара); Хельстейн Салмэ, 1925.

Кашино, 03.02.1982: Тромп Ульяна Алексеевна, 1921; Харькова Мария Михайловна, 1919; Платвинская Мария Васильевна, 1928.

Киришино, 02.07.1981: Митикова Евгения Михайловна, 1914; Островская Софья Георгиевна, 1930; 02.07.1981, 22.07.1981, 31.01.1982: Борзова Мария Фёдоровна, 1923; 02.07.1981, 22.07.1981, 31.01.1982, 22.09.1992: Киршинская Степанида Ивановна, 1910; Пашков Алексей Петрович, 1918 (гусли, скрипка); 02.07.1981, 22.07.1981, 30.01–31.01.1982, 22.09.1992, 24.09.1992: Веткина Дарья Петровна, 1915; 02.07.1981, 22.07.1981, 22.09.1992: Рагозина Александра Ивановна, 1915; 02.07.1981, 22.09.1992, 24.09.1992: Пашкова Зинаида Сергеевна, 1925; 24.09.1992: Горюнова Антонина Николаевна, 1917; Тихомирова Дарья Александровна, 1925.

Колпино (остров), 29.01.1982: Краснов Василий Васильевич, 1898; 30.01.1982: Пожарская Людмила Михайловна, 1934; Солуязикова Александра Егоровна, 1920; Порошина Анна Петровна, 1912 (из д. Любница); Игнатова Лидия Ивановна, 1933; Маришина Александра Михайловна, 1913 (р. из д. Заболотье); 30.01.1982, 25.09.1992: Монахова Наталья Петровна, 1914; Гусарова Анна Ивановна, 1916; 25.09.1992: Стрельцова Татьяна Васильевна, 1911.

Косыгино, 27.01.1983: Морозова Александра Никандровна, 1926; Градова Мария Васильевна, 1917; Морозов Алексей Фёдорович, 1929.

Кошельки, 27.01.1983: (сету) Тапталъ Пелагея Андреевна, 1908; Леттимяги Александра Михайловна, 1917; Рахасеп Наталья Петровна, 1911; Рахасеп Павел Кузьмич, 1911 (гармонь).

Красная Гора, 01.07.1981, 15.07.1981: Уголкова Евдокия Александровна, 1894; 23.09.1992: Высокая Елена Герасимовна, 1920; Крестова Татьяна Ильинична, 1915.

Кривск, 06.07.1981: Круглова Евдокия Ивановна, 1908; Солдатова Марфа Трифоновна, 1914; Боровьева Анна Григорьевна, 1918; Механикова Нина Филипповна, 1923; 19.09.1992: Минаева Марфа Ефимовна, 1897; Минаева Александра Ивановна, 1930; Печёнкина Елена Михайловна, 1915.

Крупн, 07.07.1981: Малгина Наталья Григорьевна, 1896; Кулюкова Надежда Герасимовна, 1903; 20.09.1992: Тимочкина Екатерина Фёдоровна, 1909; Курчавова Зинаида Егоровна, 1925.

Кудрово, 03.02.1982: Лебедев Фёдор Владимирович, 1910; 03.02.1982, 05.02.1982: Лебедева Анна Ивановна, 1911.

Кукуевка, 18.09.1992: Мордуева Наталья Андреевна, 1919.

Куланово, 04.02.1982: Кирасирова Анна Яковлевна, 1921.

Кулиско, 22.09.1992: Крючкова Александра Ивановна, 1918; Трубачёва Зинаида Андреевна, 1924; Ортикова Надежда Петровна, 1930.

Кулье, 30.06.1981: Пилюкова Валентина Александровна, 1932; Сокольская Евгения Михайловна, 1923; 30.06.1981, 01.07.1981, 17.12.1984: Кушакова Евгения Фёдоровна, 1902; 30.06–01.07.1981, 17.12.1984, 22.09.1992: Столярова Галина Петровна, 1919 (из д. Глазово);

01.07.1981, 17.12.1984, 22.09.1992: Невolina Александра Георгиевна, 1921 (из д. Колпино); Карасёва Анна Сергеевна, 1921; 17.12.1984: Столярова Вера Павловна, 1919; 22.09.1992: Ясновидова Мария Семёновна, 1910 (из д. Городище); Кушакова Вера Ефимовна, 1924.

Лавры, 17.07.1981: Баронова Анна Фёдоровна, 1913 (из д. Никольщина); Ромадина Евдокия Васильевна, 1918; Лосина Анна Михайловна, 1920.

Ладейники, 04.02.1982: Милославская Мария Васильевна, 1906; Алмёнова Пелагея Ивановна, 1913.

Лезги, 25.01.1983: Березина Ольга Михайловна, 1923; Подгорская Вера Ивановна, 1933; Коломенская Дарья Михайловна, 1906.

Лесицко, 13.07.1981: Дёмина Анна Ивановна, 1905; Охотникова Мария Никифоровна, 1912; 13.07–14.07.1981: Киселёва Мария Филипповна, 1921; Васильевская Прасковья Егоровна, 1919; Николашина Татьяна Трофимовна, 1923; Савкина Мария Герасимовна, 1917; Финашкина Александра Ивановна, 1914; Землякова Мария Яковлевна, 1921; Кудрявская Ольга Александровна, 1928; 26.09.1992: Голенищева Анна Васильевна, 1916 (р. из д. Лезги).

Лисьё, 01.07–02.07.1981: Ермишова Пелагея Алексеевна, 1921; Опарина Евдокия Яковлевна, 1912; Баланина Евдокия Васильевна, 1916; Гусева Елизавета Терентьевна, 1912; 01.07–02.07.1981, 31.01.1982: Гусева Александра Илларионовна, 1918; 01.07–02.07.1981, 31.01.1982, 22.09.1992: Девонина Анна Ивановна, 1914; 02.07.1981, 31.01.1982: Великанова Клавдия Ивановна, 1914; 31.01.1982: Веткина Дарья Петровна, 1915; Баланина Евдокия Васильевна, 1916; Зинева Александра Ивановна, 1906; Зинева Лидия Захаровна, 1911; Девонин Фёдор Иванович, 1911.

Любница (Эстонское пограничье), 23.01.1982: Валюкова Анна Николаевна, 1903; Бурлакова Людмила Николаевна, 1924; 23.01.1982, 29.01.1982: Киселёва Агафья Георгиевна, 1916; Бурлакова Клавдия Васильевна, 1914; 29.01.1982: Гуняшина Евлампия Петровна, 1890; Гуняшина Татьяна Павловна, 1925; Гуняшина Зоя Александровна, 1924.

Любятово, 17.07.1981: Старикова Мария Григорьевна, 1906.

Малы, 01.02.1982: Тютяжова Мария Егоровна, 1910; Драгунина Мария Васильевна, 1915; Раевская Екатерина Ивановна, 1933; Зверева Евгения Артемьевна, 1927; 02.02.1982: Тютяжов Василий Яковлевич, 1911 (гусли).

Малые Видовичи, 15.07.1981: Свеклинина Ольга Алексеевна, 1910; Аргюшина Надежда Ивановна, 1928; Балашова Анна Алексеевна, 1914; Трухтам Анастасия Ивановна, 1924; Некрасова Ксения Степановна, 1898; Лучина Фёкла Степановна, 1904; Малышкина Анастасия Ивановна, 1924.

Малые Калки, 26.09.1992: Офицерова Ольга Алексеевна, 1912; Корась Мария Ивановна, 1912.

Медли, 29.01.1982: Канюшина Прасковья Николаевна, 1923; 29.01.1982, 25.09.1992, 27.09.1992: Будилова Прасковья Семёновна, 1904; 29.01.1982, 27.09.1992: Морякова Олимпиада Филипповна, 1921; 27.09.1992: Леданова Татьяна Павловна, 1925; Зиновьева Евгения Фёдоровна (г. р. не указ.).

Медово, 24.09.1992: Садовникова Екатерина Николаевна, 1916; Иконова Прасковья Прокофьевна, 1921 (из д. Рожитец); Низовская Раиса Константиновна, 1942; Садовникова Антонина Григорьевна, 1929.

Митковицы, 12.07.1981: Сютина Клавдия Михайловна, 1914; Сорокина Мария Ивановна, 1913; Рыжова Анна Михайловна, 1918; Аристовна Анна Васильевна, 1939; Лисина Людмила Николаевна, 1926 (р. из Песконья – 10 км).

Михеенки, 30.01.1983: Плюшкин Семён Яковлевич, 1919 (гармонь); Плюшкина Екатерина Дмитриевна, 1918 (см. также – Новожило, Папушево); Плюшкина Надежда Васильевна (г. р. не указ.).

Моложба, 17.09.1992: Губановская Антонина Яковлевна (г. р. не указ.); 17.09–18.09.1992, 20.09.1992: Рыбакова Мария Фёдоровна, 1908; 18.09.1992, 20.09.1992: Крайнова Антонина Викторовна, 1934; Трухтанова Любовь Фёдоровна, 1931; 18.09.1992, 21.09.1992: Боголюбова Татьяна Ивановна, 1918; Мурашина Александра Васильевна, 1923; Хвалина Александра Максимовна, 1924 (р. из д. Крупп); 20.09–21.09.1992: Дроздова Ирина Петровна, 1928; 20.09.1992: Гергелева Александра Фёдоровна, 1928; 21.09.1992: Дроздов Сергей Викторович, 1917.

Мустишево, 28.01.1983: Забровская Дарья Васильевна, 1912; Кондратьева Анна Васильевна, 1908.

Нижний Крупск, 31.01.1982: Ольхина Ольга Петровна, 1910; Содовина Евдокия Николаевна, 1907; Захаркина Анастасия Никитична, 1912.

Новожило (Лидва-2), 31.01.1983: Скобелева Евгения Яковлевна, 1923 (см. также – Папушево); Уралова Акулина Елисеевна, 1910; Кроликова Анна Яковлевна, 1920; Котова Мария Фёдоровна, 1921; Плюшкина Екатерина Дмитриевна, 1918 (из д. Михеенки).

Павлово-Блины, 29.01.1983: Арбузов Михаил Георгиевич, 1916 (балалайка).

Папушево, 29.01.1983: Гродова Татьяна Ивановна, 1935; Котова Евгения Фёдоровна, 1906; 29.01–31.01.1983: Щербакова Евгения Ивановна, 1906; 29.01–30.01.1983, 10.02.1984, 23.02.1984: Иркутская Анна Тимофеевна, 1912; Германцева Елена Васильевна, 1923; Горбунова Елена Яковлевна, 1919; 29.01–30.01.1983, 10.02.1984: Антонова Федосья Сафоновна, 1909; Образцова Анна Яковлевна, 1915; 23.02.1984: Скобелева Евгения Яковлевна, 1923 (из д. Новожило), Плюшкина Екатерина Дмитриевна, 1918 (из д. Михеенки). [Зап. 23.02.1984 – в Ленинграде].

Песок, 06.07.1981: Саленина Екатерина Прокофьевна, 1909; Ракитина Ксения Ивановна, 1904.

Петровск, 28.02.1983: Ерохова Надежда Сергеевна, 1907; Валуевская Александра Васильевна, 1911; Шувалова Клавдия Васильевна, 1915.

Печки, 26.09.1992: Буйволова Евгения Дмитриевна, 1915.

Печоры, 05.02.1982: Пупыкина Мария Васильевна, 1915; 26.01.1983: Мелкова Ирина Никифоровна, 1903.

Поддубье, 04.02.1982: Валяева Ольга Фёдоровна, 1917; Морозова Екатерина Яковлевна, 1926; Скородумова Анастасия Гавриловна, 1916; Ракитина Зинаида Васильевна, 1924; Ракитина Ольга Александровна, 1911; Палкина Александра Герасимовна, 1905; Углова Пелагея Максимовна, 1907; Валяева Анастасия Никифоровна, 1927.

Рожитец (остров), 08.07.1981: Макаронская Дарья Васильевна, 1911; Игуменова Екатерина Ивановна, 1908; 24.09.1992: Игуменова Евдокия Владимировна, 1915.

Руммали, 17.07.1981: Пятигорская Анна Тимофеевна, 1897 (р. из Палк. р-на); Душенькина Мария Гавриловна, 1920.

Смолянка, 18.07.1981: Рябкова Марфа Федотовна, 1891; Кера Лидия Ивановна, 1922; Кера Евгения Владимировна, 1955 (Рябкова и Кера Л.И., Е.В. – мать, дочь, внучка); 18.07.1981, 20.07.1981: Агеева Татьяна Михайловна, 1919 (р. из д. Ротово).

Соха, 18.09.1992: Солдатова Елена Михайловна, 1902; Адер Александра Георгиевна, 1916.

Старый Изборск, 01.02–02.02.1982: Харькина Клавдия Николаевна, 1924; 01.02.1982: Голубева Евгения Петровна, 1914; 02.02.1982: Голубев Павлин Петрович, 1912 (балалайка).

Тайлово, 25.01–27.01.1983: Златинская Евдокия Павловна, 1907; 27.01.1983: Златинский Валентин Клавдиевич, 1910.

Тулцево, 29.01.1983: Лепёшкин Пётр Петрович, 1924 (гармонь); Лепёшкина Нина Алексеевна, 1924.

Турок, 01.02.1982: Чухнова Раиса Васильевна, 1921; Жукова Прасковья Гавриловна, 1910; Микулина Екатерина Ивановна, 1913; Жукова Анна Петровна, 1920; Тимофеева Евдокия Тимофеевна, 1914.

Уланово, 25.01.1983: Голубев Николай Михайлович, 1921; Белов Александр Александрович, 1908; Яхимчук Иван Матвеевич (г. р. не указ.), гармонь; Яхимчук Надежда Кузьминична, 1935; Мелкова Анна Ильинична, 1910; Усова Анна Степановна, 1908.

Усадище, 20.07.1981: Кленовая Ирина Фёдоровна, 1907.

Хребты, 20.07.1981: Ланцова Анна Павловна, 1926; Терская Анна Гавриловна, 1921; Суворина Ольга Евдокимовна, 1926; Агеев Илья Никитич (г. р. не указ.), (из д. Смолянка).

Черемново, 27.01.1983: (сету) Култмэ Лена Михайловна, 1908; Хеллик Пелагея Степановна, 1914; Хеллик Екатерина Степановна, 1903; Суломая Ольга Павловна, 1923; Вико Мария Ивановна, 1921.

Шартово, 29.01–30.01.1982: Пушкарёва Мария Григорьевна, 1906; 30.01.1982, 25.09.1992: Степина Анна Гавриловна, 1916; 30.01.1982: Нидас Устинья Дмитриевна, 1900; 25.09.1992: Лебединская Елена Фёдоровна, 1920; Сомов Хейно Арсеньевич, 1927 (гармонь).

Юшково, 20.07.1981: Семёнова Мария Игнатьевна, 1915; Лаврентьева Евдокия Исаковна, 1916; Михалчонкова Раиса Семёновна, 1928; Волкова Зента Петровна, 1934; Цветкова Антонина Ивановна, 1932; Кудрас Надежда Григорьевна, 1926; Крючкова Анастасия Романовна, 1921; Стрелкова Дарья Ивановна, 1922; Земляникина Мария Григорьевна, 1922; Иванова Мария Александровна, 1927.

Плюсский район

Алексино, 01.02.1994: Михельсон Армильда Давыдовна, 1913 (р. из д. Низы, эстонка); Исакова Мария Ивановна, 1916; Михайлова Анна Тимофеевна, 1923 (р. из д. Малые Болота).

Андромер, 30.01.1994: Иванова Пелагея Ивановна, 1912.

Берёзицы, 02.02.1994: Гранкина Агрипина Михайловна, 1913; Погодина Антонина Игнатьевна, 1926.

Большие Лъзы, 30.01.1994: Панфилова Анастасия Фёдоровна, 1914; Евсеева Евгения Ивановна, 1911; Панфилова Татьяна Сергеевна, 1911.

Большое Захонье, 05.02.1994: Архипова Екатерина Николаевна, 1917 (р. из д. Вязки).

Бутырьки, 26.01.1994: Миронова Анастасия Петровна, 1906; Бороневский Юрий Михайлович, 1943 (р. из Ленинграда).

Вир, 31.01.1994: Платонова Клавдия Антоновна, 1918; Артамонова Анна Петровна, 1912.

Волосово, 25.01.1994: Макаров Сергей Николаевич, 1927 (гармонь 25x25); Матвеева Вера Васильевна, 1912 (р. из д. Большое Городище Новгородской обл., здесь с 1934 г.).

Высоково, 02.02.1994: Алексеева Валентина Васильевна, 1920; Прокофьева Екатерина Ефимовна, 1909.

Вязище, 31.01.1994: Петрова Нина Ивановна, 1927; Сысоева Мария Тимофеевна, 1906; Игнатьева Татьяна Фёдоровна, 1910.

Вялки, 28.01.1994: Петрова Анна Васильевна, 1923; Петров Василий Митрофанович, 1918 (р. из Новгородской обл.).

Горбово, 02.02.1994: Котова Александра Васильевна, 1913; Платонова Ульяна Фёдоровна, 1912.

Гривцево, 25.01.1994: Баранова Мария Павловна, 1927 (р. из д. Озереве Стр. р-на); Галашнова Евгения Анатольевна, 1937.

Грязково, 31.01.1994: Никифорова Елена Васильевна, 1910; Никифоров Василий Алексеевич, 1908; Иванова Евгения Николаевна, 1910; Михеев Алексей Михайлович (Иванович), 1929 (гармонь 25x25, балалайка).

Демьяново, 25.01.1994: Иванова Галина Георгиевна, 1925; Иванова Ирина Фёдоровна, 1916.

Должицы, 27.01.1994: Гаврилова Александра Николаевна, 1914; Артемьева Надежда Андреевна, 1928; Гаврилова Екатерина Николаевна, 1924 (дочь Гавриловой А.Н.); Никифорова Ольга Егоровна, 1916; Гаврилова Галина Михайловна, 1937.

Дуброво, 29.01.1994: Егорова Мария Яковлевна, 1914 (р. из Лужского р-на Ленинградской обл.).

Замошье, 29.01.1994: Гречинина Зинаида Петровна, 1911; Данилова Екатерина Петровна, 1900.

Заозерье, 31.01.1994: Иванова Клавдия Ивановна, 1914; Карпова Наталья Александровна, 1906 (из д. Дубровка Должицкой вол.); Силантьев Василий Дмитриевич, 1916 (гармонь 25x25); Шарова Екатерина Ивановна, 1912.

Запесенье, 27.01.1994: Семёнова Антонина Константиновна, 1907; 28.01.1994: Герасимова Анна Трофимовна, 1911.

Заплюсье, 30.01.1994: Никандрова Прасковья Васильевна, 1913; Андреева Вера Афанасьевна, 1911.

Заполье (Запольская вол.), 28.01.1994: Смирнов Борис Константинович, 1927 (р. из Костромской обл.); 30.01.1994: Алексеева Мария Игнатьевна, 1904; Бондарева Ольга Степановна, 1904 (р. из Ленинграда).

Заполье (Нежадовская вол.), 31.01.1994: Кондрахина Александра Александровна, 1918 (р. из д. Лядинки).

Заречье, 28.01.1994: Яковлева Вера Ивановна, 1921; Белова Александра Васильевна, 1919 (р. из Лужского р-на Ленинградской обл.).

Заянье, 01.02.1994: Иванов Геннадий Фёдорович, 1937 (гармонь тульская, 25x25); Иванов Александр Фёдорович, 1946; Яковлев Павел Иванович, 1936 (гармонь тульская, 25x25); Михайлова Зинаида Ивановна, 1926; Игнашова Зинаида Алексеевна, 1916.

Игомель, 02.02.1994: Антонова Дарья Ивановна, 86 л.

Кондратово, 31.01.1994: Антонова Анна Ивановна, 1927.

Которск, 26.01.1994: Дмитриев Николай Александрович, 1924; Дмитриева Людмила Васильевна, 1921.

Кошелевицы, 26.01.1994: Павлова Евдокия Владимировна, 1906.

Крошнево, 25.01.1994: Антонова Мария Николаевна, 1914 (из д. Волосово); Нехаева Ирина Андреевна, 1909.

Лосицы, 25.01.1991: Егорова Анна Александровна, 1913; Михайлова Екатерина Савельевна, 1907.

Лышницы, 04.02.1994: Волкова Мария Степановна, 1904; Барская Зинаида Александровна, 1929; Рыбакова Прасковья Степановна, 1916; Богданов Иван Степанович, 1910 (гармонь нем. строя); Никитина Надежда Васильевна, 1925.

Любенск, 28.01.1994: Окашкин Николай Яковлевич, 1930 (шуйская гармонь).

Лющик, 27.01.1994: Захаров Николай Семёнович, 1928 (шуйская гармонь 25х25); Захарова Антонина Алексеевна, 1928; Яковлева Елена Ильинична, 1914.

Лядинки, 02.02.1994: Алексеева Мария Егоровна, 1911.

Ляды, 28.01.1994: Терпелова Александра Кузьминична, 1915 (р. из д. Осьмино, Лен. обл.).

Лямцево, 25.01–26.01.1994: Егорова Александра Петровна, 1912 (из д. Крошнево); Берякова Валентина Александровна, 1936 (из д. Ручьи бывш. Павского р-на Псковской обл.); 25.01.1994: Павлова Софья Александровна, 1940; 26.01.1994: Петрова Мария Александровна, 1904 (из д. Лышницы); Петрова Зинаида Павловна, 1933.

Манкошев Луг, 25.01.1994: Павлова Татьяна Фёдоровна, 1906 (р. из Запольской вол.); Борисова Анна Егоровна, 1924.

Марьинско, 01.02.1994: Старостина Александра Григорьевна, 1924; Морозова Антонина Михайловна, 1920.

Нежадово, 27.01.1994: Горчаков Фёдор Иванович, 1915 (гармонь хромка, двухрядка); Михеева Прасковья Александровна, 1909 (р. из д. Грязково Нежадовской вол.); Иванов Иван Степанович, 1930 (гармонь тульская 25х25); Иванова Антонина Александровна, 1924.

Овинец, 05.02.1994: Трофимова Вера Васильевна, 1918.

Ореховно, 02.02.1994: Васильева Валентина Ивановна, 1914 (д. Полуяково); Назарова Мария Михайловна, 1914 (д. Берёзицы); Яковлева Александра Михайловна, 1919; Андреева Мария Николаевна, 1911; Спиридонова Екатерина Фроловна, 1913.

Пелеши, 05.02.1994: Лузгина Александра Васильевна, 1914.

Передкино, 01.02.1994: Михайлова Екатерина Васильевна, 1915.

Петрилово, 26.01.1994: Пазеха Клара Павловна, 1917; Власова Надежда Михайловна, 1917 (р. из д. Добрый Бор Стр. р-на).

Плюсса, 25.01.1994: Студилина Клавдия Дмитриевна, 1914 (р. из д. Вязищи Нежадовской вол.).

Погорелово, 26.01.1994: Мочалина Наталья Захаровна, 1902 (из д. Сеглицы); Никандрова Галина Михайловна, 1930 (д. Сеглицы); Никандров Василий Георгиевич, 1931 (д. Сеглицы); Прокофьев Николай Алексеевич, 1931 (д. Кирилково Сеглицкой вол.; гармонь тульская).

Погребнице, 05.02.1994: Шабашева Ираида Ивановна, 1910 (р. из д. Полуяково); Архипова Клавдия Николаевна, 1911 (р. из д. Утичье).

Полосы, 30.01.1994: Евдокимова Наталья Васильевна, 1912.

Посолодино, 05.02.1994: Иванова Вера Петровна, 1910.

Почап, 02.02.1994: Муравьёва Дарья Васильевна, 1900 (д. Горбово); Лукина Нина Алексеевна, 1915 (д. Ленек); Семёнова Анна Николаевна, 1904; Морозова Мария Васильевна, 1917.

Пряслино, 26.01.1994: Клинков Николай Иванович, 1927 (гармонь тульская, 25х25).

Староверский Луг, 29.01.1994: Саков Анатолий Кузьмич, 1932 (гармонь «Чайка»); Сакова Дарья Афанасьевна, 1934; Николаева Васса Михайловна, 1913; Карпова Феклинья Михайловна, 1915; Карпова Дарья Петровна, 1910; Соловьёва Мария Ефимовна, 1912.

Толошницы, 31.01.1994: Федотов Павел Иванович, 1914.

Усконицы, 28.01.1994: Флёсс Анастасия Ивановна, 1921; Флёсс Дмитрий Алексеевич, 1918; Тарасова Любовь Степановна, 1929 (р. из д. Порскова Стр. р-на), Врублевская Антонина Михайловна, 1930 (из д. Заорешье, Лужского р-на); Иванова Нина Алексеевна, 1910.

Шерёги, 29.01.1994: Никанорова Клавдия Павловна, 1910.

Порховский район

Авчух, 28.01.1990: Киселёв Василий Иванович, 1934 (гармонь 25х25); Иванов Алексей Антонович, 1922 (балалайка); Иванова Ольга Михайловна, 1932.

Бдюхи, 01.02.1990: Павлова Фаина Васильевна, 1930.

Бёрдово, 21.01.1990: Семёнова Клавдия Степановна, 1909; Семёнов Николай Иванович, 1936; Петрова Капитолина Фёдоровна, 1919; 22.01.1990: Быстров Василий Яковлевич, 1923 (гармонь 25х25); Быстрова Мария Фёдоровна (г. р. не указ.).

Большое Заборовье, 23.01.1990: Иванов Алексей Иванович, 1929; Иванова Клавдия Александровна, 1928.

Большой Волочёк, 26.01.1990: Фёдорова Раиса Васильевна, 1929 (р. из д. Локоть); Пантелеев Евгений Иванович, 1928 (гармонь 25х25); Пантелеева Зинаида Александровна (г. р. не указ.); Михайлова Александра Петровна, 1918 (р. из д. Кириллово); Алексеев Иван Алексеевич, 1913 (р. из д. Малый Волочёк); Андреев Анатолий Петрович, 1930.

Боровики, 25.01.1990, 30.01.1990: Абрамов Анатолий Яковлевич, 1925 (балалайка).

Бочкино, 28.01.1990: Фёдорова Зинаида Ивановна, 1915; Барканов Алексей Власович, 1905.

Быстро, 05.02.1987: Косырькова Нина Васильевна, 1922; Никифорова Александра Осиповна, 1910.

Верхние Горки, 06.02.1987: Шорохова Евдокия Алексеевна, 1913.

Верхний Мост, 01.02.1990: Иванова Мария Васильевна, 1919.

Гверстно, 24.01.1990: Яковлева Ольга Яковлевна, 1910.

Голубево, 28.01.1990: Вишнёва Евгения Гавриловна, 1910; Полякова Зоя Александровна, 1914 (р. из д. Кадовщина).

Готовино, 07.02.1987: Старостина Наталья Дмитриевна, 1910; Тихомиров Михаил Васильевич, 1934 (гармонь 25х25); Захарова Валентина Алексеевна, 1931; Филиппов Алексей Николаевич, 1925.

Девонисово, 30.01.1990: Николаева Мария Николаевна, 1912; Иванова Мария Ивановна, 1916; Васильев Алексей Александрович, 1929 (балалайка); Васильева Мария Ивановна, 1925 (р. из д. Деяшково); Кузьмина Маргарита

Ивановна, 1938; Васильева Нина Ивановна, 1917; Алексеев Леонид Иванович, ок. 1935 (гармонь 25х25).

Демиденки, 29.01.1990: Степанов Егор Степанович, 1903; Дмитриева Александра Васильевна, 1920; Бузин Василий Иванович, 1933 (р. из Свердловской обл.), (гармонь 25х25, балалайка).

Докастово, 30.01.1990: Михайлов Александр Андреевич, 1929 (гармонь 25х25); Михайлова Тамара Филипповна, 1932.

Долганы, 01.02.1987: Тихонов Владимир Ефимович, 1925 (гармонь 25х25); Тихонова Лидия Михайловна, 1926; Алексеев Алексей Иванович, 1928 (балалайка); Алексеева Анна Дмитриевна, 1929.

Дубровичи, 25.01.1990: Дубровина Прасковья Васильевна, 1911 (р. из Павской вол. Порх. р-на); Примакина Серафима Ивановна, (г. р. не указ.); Семёнова Клавдия Фёдоровна, 1913.

Ефременки, 29.01.1990: Андреева Зинаида Романовна, 1913.

Желавкино, 31.01.1990: Иванова Антонина Ивановна, 1926; Фёдорова Лукерья Васильевна, 1902 (р. из д. Верхний Мост).

Жидовичи, 05.02.1987: Филиппова Наталья Филипповна, 1920.

Заболотье, 07.02.1987: Егорова Антонина Матвеевна, 1928; Иванова Антонина Ивановна, 1931.

Замошье, 26.01.1990: Ежова Зинаида Ефимовна, 1905.

Заречье, 06.02.1987: Грушкин Степан Иванович, 1909 (гармонь нем. строя); Грушкина Евгения Дмитриевна, 1921; Грушкина Татьяна Трофимовна (г. р. не указ.).

Капустино, 27.01.1990: Дмитриева Лидия Дмитриевна, 1907; Иванова Александра Ивановна, 1911 (р. из Пск. р-на); Петрова Зинаида Васильевна, 1933; Минина Нина Ивановна, 1923; Суворов Василий Николаевич, 1918.

Картошино, 01.02.1990: Гаврилов Михаил Гаврилович, 1929 (гармонь 25х25).

Качурицы, 04.02–05.02.1987: Кузнецова Екатерина Ефимовна, 1908; Кузьмина Анна Алексеевна, 1927; Каретникова Александра Николаевна, 1912.

Кириллово, 21.01.1990: Поцеховский Михаил Иванович, 1912; Семёнова Клавдия Викторовна, 1908; Степанова Мария Михайловна, 1913; Иванов Василий Иванович, 1906; Иванова Мария Антоновна, 1904.

Климово, 30.01.1990: Стрелков Василий Иванович, 1911; Смелова Анна Дмитриевна, 1902.

Козибор, 24.01.1990: Петрова Капитолина Ильинична, 1907; Иванова Капитолина Васильевна, 1919; Никандрова Ольга Михайловна, 1918; Фёдорова Зинаида Васильевна, (г. р. не указ.).

Кондратово, 31.01.1990: Иванова Александра Михайловна, 1924; Яковлева Анна Петровна, 1911; Васильева Антонина Васильевна, 1917; Архипова Зинаида Артемьевна, 1921.

Красики, 31.01.1990: Фалёв Михаил Егорович, 1917 (балалайка); Васильева Антонина Ивановна, 1933; Васильева Зинаида Васильевна, ок. 1930; Фалёва Антонина Васильевна, 1916.

Крутец, 31.01.1990: Иванова Ирина Ивановна, 1905 (р. из д. Подзолотина).

Крюково, 20.01.1990: Каретникова Вера Васильевна, 1901 (р. из Ленинграда); Петрова Евгения Матвеевна, 1909; Янина Анна Дмитриевна, 1905 (р. из д. Дубровичи).

Лашково, 01.02.1987: Никандрова Татьяна Петровна, 1896.

Лог, 22.01.1990: Ермолаева Анна Осиповна, 1917; Павлов Иван Григорьевич, 1913; Чуви́кова Фотина Васильевна, 1922; Чуви́ков Иван Фёдорович, 1933; Ефимова Пелагея Ивановна, 1921; 22.01.1990, 30.01.1990: Ефимов Александр Ефимович, 1924 (балалайка, гармонь).

Луг, 25.01.1990: Алексеева Александра Павловна 1912; Андреев Николай Фёдорович, 1913; Петрова Екатерина Петровна, 1924.

Малое Заборовье, 22.01.1990: Петрова Надежда Фёдоровна, 1914; Гаврилова Клавдия Фёдоровна, 1910 (р. из д. Козибор); Петрова Елена Степановна, 1912.

Малые Заходы, 26.01.1990: Иванова Валентина Александровна, 1910.

Махновка, 01.02.1987: Леонов Алексей Леонович, 1927 (р. из д. Фишиха), (балалайка); 02.02.1987: Синельникова Дарья Антоновна, 1904; Мурова Валентина Ивановна, 1918; Воинов Василий Васильевич, 1930; Смирнова Зинаида Егоровна (г. р. не указ.).

Молонец, 27.01.1990: Михайлова Анна Петровна, 1920 (р. из д. Ивахново Карамышевской вол.); Петров Александр Николаевич, 1938; Петрова Валентина Васильевна, 1942.

Новая Подгорша, 26.01.1990: Абрамов Петр Васильевич, 1932 (гармонь 25х25); Михайлов Иван Иванович, 1932.

Ожово, 30.01.1990: Фёдорова Антонина Васильевна, 1925.

Ольхово, 27.01.1990: Филиппова Анна Васильевна, 1919; Алексеева Анна Ивановна, 1909; Никитина Нина Семёновна, 1914 (р. из д. Локоть).

Осташёво, 21.01.1990: Колосова Евдокия Степановна, 1912.

Подберезно, 23.01.1990: Васильева Антонина Петровна, 1907; Васильев Иван Васильевич, 1908.

Подвишенье, 01.1990: Андреева Екатерина Захаровна, 1909.

Поддубье, 07.02.1987: Михайлов Михаил Николаевич, 1909 (гармонь нем. строя); Михайлова Евдокия Васильевна, 1909; Матвеев Алексей Михайлович, 1927 (гармонь 25х25); Матвеев Юрий Михайлович, 1953 (гармонь 25х25); Матвеева Валентина Михайловна, 1931; Ермолаева Ольга Петровна, 1924; Васильева Зинаида Васильевна, 1924; Афанасьева (Ермолаева) Анна Ермолаевна, 1909.

Подзорово, 25.01.1990: Степанов Петр Степанович, 1910; Степанова Мария Павловна, 1910.

Подсевы, 25.01.1990: Тимофеева Мария Фёдоровна, 1895; Тимофеева Ольга Александровна, 1932; 26.01.1990: Фёдоров Сергей Павлович, 1923; Фёдорова Евгения Ивановна, 1919 (р. из д. Бортниково); Фокина Елена Павловна, 1906; Филиппова Анна Григорьевна, 1914; Майданник Надежда Георгиевна, 1913; Иванова Евдокия Васильевна, 1919 (р. из д. Маликово); Васильев Иван Сергеевич, 1923 (р. из д. Болота), (балалайка); Абрамова Олимпиада Григорьевна, 1925 (р. из д. Копыловка).

Пуково, 23.01.1990: Коношкин Александр Павлович, 1922.

Путилово, 06.02.1987: Петрова Анна Степановна, 1913; Сергеева Антонина Фёдоровна, 1920.

Ракитно, 31.01.1990: Егоров Иван Егорович, 1928 (балалайка); Егорова Тамара (др. свед. нет).

Сакирино, 01.02.1990: Петров Анатолий Петрович, 1928 (балалайка); Игнатьев Сергей Игнатьевич, 1928; Петрова Зинаида Фёдоровна, 1936.

Скрипово, 23.01.1990: Васильев Виктор Васильевич, 1910; Васильева Анна Ивановна, 1912.

Славковичи, 25.01–26.01.1990: Муров Евгений Сергеевич, 1920 (р. из д. Радунка); 25.01.1990: Дмитриева Александра Михайловна, 1909 (р. из д. Красная Лука); Васильева Вера Львовна, 1909 (р. из д. Митрофаново); Николаева Мария Михайловна, 1901 (р. из д. Воробьёво, ок. д. Шмойлово); Алексеева Тамара Михайловна, 1928; Крутов Николай Иванович, 1927 (р. из д. Косыгина Гора); Васильев Иван Васильевич, 1915 (гармонь 25х25), (р. из д. Дарицы); Филиппова Мария Андреевна, 1923 (р. из д. Шилово, ок. д. Шмойлово); 26.01.1990: Лужина Зинаида Ивановна, 1922 (р. из д. Замошье); Клементьева Таисия Петровна, 1927; Клементьев Михаил Трофимович (г. р. не указ.); Рыбкин Константин Григорьевич, 1930; Рыбкина Зинаида Ивановна, 1930; Николаев Андрей, 8 л. (гармонь).

Степерино, 07.02.1987: Фёдорова Нина Ивановна, 1916; Дмитриева Валентина Петровна, 1932; Тимофеева Людмила Петровна, 1920; Васильева Мария Петровна, 1938; Петрова Мария Тимофеевна, 1917; Алексеев Иван Алексеевич, ок. 1926 (гармонь нем. строя).

Столыпино, 01.02.1987: Алексеева Анастасия Алексеевна, 1913; Никитина Наталья Ивановна, 1909; Васильев Михаил Алексеевич, 1932 (гармонь 25х25, балалайка); Розова Галина Васильевна, 1928; 31.01.1987: Быстрова Анна Васильевна, 1926.

Сумско, 26.01.1990: Егорова Анна Петровна, 1908 (р. из д. Молонец); Егорова Галина Васильевна, 1940 (р. из д. Капустино); 27.01.1990: Козлова Надежда Васильевна, 1913 (р. из д. Большие Заходы); Козлов Василий Фёдорович, 1913; 30.01.1990: Морозов Владимир Степанович, 1921 (балалайка, гусли, гармонь 25х25); Морозова Мария Ивановна, 1925.

Тетерино, 31.01.1990: Максимов Василий Максимович, 1902 (балалайка, гусли).

Тимошихино, 31.01.1990: Иванов Пётр Иванович, 1927 (гармонь 25х25), (р. из д. Рысцево Воробьевской вол.).

Тиней, 01.02.1987: Дмитриева Анна Михайловна, 1910. Травино, 01.02.1987: Петрова Мария Алексеевна, 1902; Петрова Анна Алексеевна, 1913; Леонова Ефросинья Леоновна, 1920.

Травино, 02.02.1987: Цветкова Александра Андриановна, 1910; Алексеева Ефросинья Леоновна, 1920.

Хозяиново, 29.01.1990: Тарасова Екатерина Тарасовна, 1908 (р. из д. Индеево); Фёдорова Зоя Семёновна, 1930; Павлова Нина Сергеевна, 1940 (р. из д. Индеево); Павлов Иван Николаевич, 1939.

Царево, 25.01.1990: Ермина Серафима Николаевна, 1911; Тимофеева Анна Тимофеевна, 1901; Григорьева Вера Григорьевна, 1920; Ермина Лидия Тимофеевна, 1909; Иванова Мария Павловна, 1923; Иванов Николай Александрович, 1922.

Шанево, 27.01.1990: Крылова Зинаида Фёдоровна, 1927; Фурчалкина Анастасия Ивановна, 1930 (р. из д. Пустыньки Порх. р-на).

Шелешни, 02.02.1987: Семенов Ефим Семенович, 1913 (балалайка); Андреева Мария Андреевна (г. р. не указ.).

Шемякино, 28.01.1990: Яковлева Мария Архиповна, 1909; Григорьева Степанида Григорьевна, 1904; Гаврилова Екатерина Ивановна, 1911.

Шмойлово, 30.01.1990: Гаврилова Евгения Михайловна, 1913.

Щерепицы, 04.02.1987: Михайлова Мария Михайловна, 1914; Николаева Антонина Петровна, 1924; Николаева Дарья Алексеевна, 1897; Васильева Анна Семеновна, 1919; Иванова Мария Ивановна, 1917.

Ямкино, 06.02.1987: Кузьмин Пётр Иванович, 1924 (балалайка); Кузьмина Нина Ивановна, 1923.

Ясно, 04.02.1987: Балабинская Софья Михайловна, 1909; Ермолаева Агафья Григорьевна, 1896; Горюнова Пелагея Ивановна, 1906; Павлова Лидия Александровна, 1916; Павлов Фёдор Павлович 1917; Васильева Мария Дмитриевна (г. р. не указ.).

Псковский район

Балсово, 22.01–23.01.1982: Сидорова (Егорова) Татьяна Ивановна, 1922; Спиридонова Валентина Ивановна, 1921; Евсеева Ольга Ивановна, 1920; Николаева Антонина Тимофеевна, 1922; Захарова Елена Климентьевна, 1914; Цыганкова Ольга Александровна, 1923.

Белов (остров), 09.07.1981: Малышева Мария Ивановна, 1904; Луцилина Татьяна Семёновна, 1911.

Большая Толбица, 03.02.1990: Галунцова Прасковья Тимофеевна (г.р. не указ.).

Большие Вязки, 26.01.1982: Васильева Александра Васильевна, 1912; 17.01.1982, 26.01.1982: Яковлева Матрёна Яковлевна, 1913; Филиппова Зинаида Васильевна, 1920; 27.01.1982: Иванова Анна Алексеевна, 1929; Захаров Пётр Захарович, 1904; Захаров Николай Петрович, 1928.

Боровик, 25.01.1982: Ануфриева Федосья Ивановна, 1905; Ануфриева Анисья Семёновна, 1907; Колосова Софья Павловна, 1919; Зимарёва Ольга Андреевна, 1907; Маслова Евгения Ивановна, 1916; Давыдова Александра Ивановна, 1918; Кадкина Ольга Семёновна, 1903; Колосова Прасковья Павловна, 1919; Зимарёв Михаил Фёдорович, 1905 (балалайка).

Дуб-Бор, 22.01.1982: Егорова Валентина Михайловна, 1916; Биссерова Зинаида Ивановна, 1932; Корнеева Нина Павловна, 1933; Рыжова Галина Ивановна, 1933; Корнеева Ксения Петровна, 1906; Линькова Пелагея Ивановна, 1907; Булкина Евдокия Титовна, 1915; Солдатова Евдокия Лаврентьевна, 1902.

Великое Поле, 05.02.1990: Соловьёва Любовь Васильевна, 1906 (р. из д. Залит).

Верхолино-Псков (автодорога), 02.02.1990: шофер попутной машины (др. свед. нет).

Голова, 05.02.1990: Ушакова Устинья Антиповна, 1913; Михеева Анна Андреевна, 1930; Румянцевна Анна Ивановна, 1924; Сенаторова Евдокия Осиповна, 1932.

Горки, 02.02.1990: Лашина Авдотья Дмитриевна, 1904; Тихонова Татьяна Тимофеевна, 1917; Грошева Мария Васильевна, 1919.

Егорьевщина, 04.02.1990: Андреева Анна Дмитриевна, 1912 (р. из д. Жидилов Бор).

Елизарово, 02.02.1990: Фёдорова Ольга Яковлевна, 1924; Павлова Прасковья Григорьевна, 1915.

Ерёхново, 03.02.1990: Куприянова Александра Осиповна, 1916.

Заборовка, 03.02.1990: Васильева Прасковья Ивановна, 1923; Хрёнова Евдокия Андреевна, 1907; Хрёнов Александр Семёнович, 1907.

Завастье, 04.02.1990: Зударев Егор Семёнович, 1916.

Задворье, 07.02.1990: Петрова Надежда Максимовна, 1910.

Залит (остров Талабск), 09.07.1981: Пронина Евдокия Петровна, 1906.

Замельничье, 05.02.1990: Сенникова Анастасия Васильевна, 1904.

Заорово, 06.02.1990: Борисова Александра Дмитриевна, 1915; Иванова Екатерина Алексеевна, 1901.

Заходы, 24.01–25.01.1982: Прокофьева Александра Даниловна, 1915; Петрова Екатерина Петровна, 1910; Прокофьева Анна Григорьевна, 1914.

Котятино, 05.02.1990, 07.02.1990: Осипова Клавдия Осиповна, 1911; 07.02.1990: Вересова Екатерина Александровна, 1931.

Красная Горка, 24.01.1982: Егоров Николай Степанович, 1900; Батина Валентина Афанасьевна, 1921; Егорова Мария Кондратьевна, 1908; Быстрова Матрёна Алексеевна, 1910; Степанова Надежда Исаковна, 1913; Фомина Зинаида Михайловна, 1934.

Лихово, 05.02.1990: Александров Василий Евгеньевич, 1925 (балалайка).

Лутово, 26.01.1982: Петрова Пелагея Дмитриевна, 1903; Семёнова Анна Максимовна, 1907.

Мельницы, 26.01–27.01.1982: Будрова Мария Семёновна, 1925; Кузьмина Анна Анатольевна, 1922; Белякова Анна Ивановна, 1928.

Митюнино, 07.02.1990: Яковлева Евдокия Фёдоровна, 1913 (р. из д. Голдино).

Мтеж, 22.01.1982: Паклина Александра Андреевна, 1924; Пахомова Анастасия Степановна, 1914; Бушина Надежда Семёновна, 1918; Назаренкова Дарья Ефимовна, 1918; Жуковская Зинаида Степановна, 1920.

Мухино, 06.02.1990: Светлова Зинаида Григорьевна, 1926.

Нароново, 04.02.1990: Андреева Мария Семёновна, 1914.

Полибино, 26.01.1982: Козлова Евдокия Ефимовна, 1905.

Постоево, 03.02.1990: Фёдорова Мария Андреевна, 1911.

Ровница, 06.02.1990: Герасимова Пелагея Дмитриевна, 1910; Зрелова Екатерина Николаевна, 1908.

Средний Путь, 25.01.1982: Иванова Наталья Ивановна, 1903; Васильева Елизавета Васильевна, 1905.

Сухлово, 06.02.1990: Леонтьев Павел Тиханович, 1934 (гармонь); Филиппова Елена Васильевна, 1911.

Тавлово, 05.02.1990, 07.02.1990: Иванова Ирина Фёдоровна, 1909.

Теребище (Верхолинская вол.), 04.02.1990: Фёдорова Полина Васильевна, 1922.

Теребище (Теребищенская вол.), 22.01.1982: Евсеева Мария Никаноровна, 1918; Трофимова Наталия Ивановна, 1909; Лебедева Мария Максимовна, 1925; Герасимова Надежда Михайловна, 1913; Симкина Анна Ивановна, 1918; 24.01.1982: Матросова Валентина Ивановна, 1932.

Троицкая Гора, 07.02.1990: Никитина Антонина Фёдоровна, 1927; Петрова Антонина Васильевна, 1925; Боброва Анна Дмитриевна, 1930 (из д. Каменка);

Владимирова Валентина Семёновна, 1941 (из д. Каменка).

Чужбино, 04.02.1990: Дмитриева Мария Михайловна, 1911; Дмитриев Михаил Петрович, 1938; Иванова Дарья Герасимовна, 1909.

Юхново, 07.02.1990: Грязев Анатолий Иванович, 1928 (балалайка); Кузнецова Мария Семёновна, 1913; Фёдорова Евдокия Михайловна, 1910; Александрова Мария Дмитриевна, 1924.

Пустошкинский район

Бессоново, 18.07.1986: Соснина Вера Ивановна, 1926; Финаженкова Зинаида Тимофеевна, 40 лет; 18.07.1986, 20.07.1986: Клочкова Нина Фоминична (балалайка), 1928; Панова Екатерина Васильевна, 1933; 20.07.1986: Сысоев Пётр Кузьмич (гармонь), 1919; Сысоева Евдокия Тимофеевна, 1920.

Блиново, 21.07.1986: Сергиенко Олег Александрович, 1939 (гармонь); 24.07.1986: Сопроненко Мария Кириловна, 1903; Шрам Татьяна Степановна, 1913.

Борисово, 21.07.1986: Бирюкова Олимпиада Кирилловна, 1908; Бирюкова Прасковья Владимировна, 1919; Якушева Анна Григорьевна, 1912 (р. из Гомельской обл.).

Быково, 21.07.1986: Игнатенко Фома Астратьевич, 1920 (гармонь); 22.07–23.07.1986: Рубцова Татьяна Захаровна, 1908; Ковалёва Харитина Авдеевна, 1916; 23.07.1986: Козлов Тихан Федулович, 1915 (гармонь).

Видусово, 23.07.1986: Беляев Поликарп Иванович, 1904.

Горка (Забельская вол.), 21.07.1986: Зименкова Ефимья Филипповна, 1903.

Горка (Новая вол.), 25.07.1986: Пузыня Дарья Павловна, 1909.

Гульгаи, 22.07.1986: Козлов Фёдор Павлович, 1925 (балалайка); Козлова Ефросинья Васильевна, 1923.

Емельяново, 24.07.1986: Волкова Екатерина Григорьевна, 1900; Фёкла Никифоровна, 1910 (др. свед нет); Терехова Анна Ефимовна, 1908.

Житниково, 21.07.1986: Васечко Софья Андреевна, 1896; Карнокова Валентина Яковлевна, 1925.

Заболотно, 24.07.1986: Боровкова Екатерина Егоровна, 1929; 24.07.1986, 26.07.1986: Тращенко Мария Анисимовна, 1910; Иванова Татьяна Анатольевна, 1960; 26.07.1986: Фролова Анастасия Дмитриевна, 1912; Иванов Алексей Васильевич, 1956 (гармонь).

Залешино, 24.07.1986: Фролёнок Владимир Семёнович, 1919 (гармонь), (р. из д. Коробцево); Петровых Татьяна Ануфриевна, 1922; Маслбоева Татьяна Борисовна, 1922 (р. из Брянской обл.).

Иванищево, 23.07.1986: Дименкова Василиса Тимофеевна, 1910.

Исаево, 23.07.1986: Иванова Ирина Гавриловна, 1909.

Козодои, 23.07.1986: Жгун Ксения Карповна, 1900.

Козыри, 25.07.1986: Либик Анна Трофимовна, 1910.

Копнино, 21.07.1986: Игнатенкова Аक्सинья Васильевна, 86 лет; Тарасова Ирина Гавриловна (г. р. не указ.).

Костьково, 20.07.1986: Кудрявцева Христина Григорьевна, 73 года.

Кряковка*, 18.06.1989: Иванова Мария Алексеевна, 1921 (запись – в д. Маёво Новос. р-на).

Кузнецово, 25.07.1986: Макаров Василий Иванович, 1913 (гармонь).

Лешни, 21.07.1986: Сигорская Екатерина Ефимовна, 1908; Фёдорова Екатерина Константиновна, 1913.

Лешно, 19.07.1986: Игнатъева Антонина Даниловна, 1913 (р. из д. Павлово Островской вол. Новос. р-на, см. Павлово*); Кислицина Мария Яковлевна, 1906 (р. из Остр. р-на); 19.07–20.07.1986: Богданов Пётр Васильевич (гармонь), 1930; 20.07.1986: Савельев Пётр Алексеевич (г. р. не указ.), (балалайка, гармонь); Орлова Антонина Петровна (г. р. не указ.); Смирнова Ольга Фёдоровна (г. р. не указ.); Ануфриева Нина Георгиевна (г. р. не указ.); Гунин Иван Иванович, 1932 (гармонь).

Логиново, 23.07.1986: Екатерина Алексеевна, 1912 (фам. не указ.).

Логуново, 24.07.1986: Базулевич Нина Степановна, 1913; Казакевич Мария Степановна, 1911; 26.07.1986: Скарин Павел Ипатьевич, 1917.

Ломоносы, 25.07–26.07.1986: Киселёва Екатерина Ивановна, 1911; Киселёва Анна Ильинична, 1913.

Мельница, 21.07.1986: Шалаева Елизавета Гавриловна, 85 лет; Шалаев Павел Илларионович, 92 года.

Морозово, 22.07.1986: Кабошина Анастасия Фёдоровна, 1915; Павлова Клавдия Ивановна, 1921; Гвоздева Прасковья Николаевна, 1916.

Мутовозово, 25.07.1986: Михайлова Матрёна Сергеевна, 1909.

Никулино, 24.07.1986: Назимова Анна Андреевна, 1911. Овсянки, 25.07.1986: Тараров Иван Яковлевич, 1921 (р. из г. Великие Луки), (гармонь).

Песчанка, 24.07.1986: Михальченко Аксенья Савельевна, 1910; Лаврененкова Юлия Анисимовна, ок. 1910.

Петраши, 23.07.1986: Шлапакова Степанида Филипповна, 1908; Жемчугова Анна Михайловна, 1912.

Пружинец, 23.07.1986: Клепикова Евдокия Астратъевна, 1905; Филиппов Иван Фёдорович, 1924 (р. из д. Числово), (балалайка).

Пыжово, 23.07.1986: Жуков Михаил Прохорович, 1927 (гармонь); Шпаков Пётр Ефимович, 1920 (гармонь); Якушенкова Софья Харитоновна, 1903.

Рамуси, 25.07.1986: Мутева Елена Никитична, 1913; Казакевич Евдокия Герасимовна, 1904.

Реблѐ, 22.07.1986: Бабахин Владимир Яковлевич, 1923 (гармонь).

Рудо, 23.07.1986: Кошина Домна Евгеньевна, 1915.

Сергейцево, 23.07.1986: Устюженкова Евгения Гавриловна, 1904; Лосева Татьяна Ивановна, 1915; Киселёва Елена Ивановна, 1915.

Станки, 24.07.1986: Лысенко Анна Герасимовна, 1906 (р. из пос. Идрица).

Столпово, 25.07.1986: Снопина Анастасия Григорьевна, 1910; Герасимова Матрёна Осиповна, 1896; Харлашов Николай Иванович, 1921 (гармонь).

Торчилово, 21.07.1986, 23.07.1986: Ломако Прасковья Кирилловна, 1906; Ломако Мария Викторовна, 1928; Ломако Людмила Ивановна, 1943; Карасёва Анастасия Ивановна, 1910.

Уструги, 22.07.1986: Маслобоева Ефросинья Фёдоровна, 1910; Дмитриева Матрёна Тимофеевна, 1916.

Фомино, 19.07.1986: Козюлина Прасковья Фоминична, 1916; Козюлин Иван Ефремович, 1910.

Хлупикино, 24.07.1986: Беликов Емельян Астратъевич, 93 года (гармонь).

Чурилово, 21.07.1986: Маркеев Сергей Тарасович, 1913 (балалайка).

Шалахово, 20.07.1986: Васечко Степанида Захаровна, 1908; Белова Ольга Алексеевна, 1900; Сизов Пётр Яковлевич, 1937 (баян); 21.07.1986: Логунова Анастасия Ананьевна, 1914 (балалайка); Мурникова Прасковья Тихоновна, 1904; Мурников Дементий Семёнович, 1889.

Яйцово, 23.07.1986: Степаненкова Ксения Леоновна, 1908; Степаненкова Наталия Дмитриевна, 1913.

Красово (погр. д. Витебской обл.), 12.07.1986: Болтрикова Маланья Ивановна, 1914; Слесарёнок Антонина Алексеевна, 1912.

Пушкино-Горский район

Александровская Слобода, 14.07.1984: Крылова Клавдия Александровна, 1909.

Алуферово, 28.07.1987: Петров Пётр Петрович, 1904 (гусли).

Андрохново, 26.07.1987: Васильев Василий Фёдорович, 1925; Васильева Нина Васильевна, 1925.

Астахово, 03.02.1998: Кураченкова Софья Григорьевна, 1913 (р. из д. Людкино Кун. р-на); Васильева Матрёна Семёновна, 1911 (р. из д. Дупли, жила в д. Козаны); Никифоров Василий Иванович, 1922.

Бабины (Васильевская вол.), 26.07.1987: Степанов Кузьма Степанович, 1904.

Бабины (Велейская вол.), 15.07.1984: Быстрова Лидия Дмитриевна, 1930 (балалайка); Валентина Андреевна, 1925 (др. свед. нет), (балалайка); Быстров Владимир Александрович, 1951 (гармонь).

Бакино, 31.07.1987: Григорьева Мария Ивановна, 1918; Евдокимова Раиса Максимовна, 1922.

Барашкино, 08.02.1998: Павлов Анатолий Павлович, 1932 (гармонь); Павлова Зинаида Петровна, 1934 (р. из д. Стригово).

Бахлица, 14.07.1984: Тимофеев Евгений Тимофеевич, 1932 (баян); Алексеева Евдокия Алексеевна, 1900.

Бирюли, 04.02.1998: Баташёва Анна Ивановна, 1928 (р. из д. Цецы).

Блажи, 29.07.1987: Лукашева Анастасия Григорьевна, 1918; Васильева Анна Васильевна, 1906; Николаев Виктор Петрович, 1919 (баян).

Брюхово, 05.02.1999: Иванова Таисия Ефимовна, 1927; Семёнова Нина Ивановна, 1925; Иванова Антонина Ивановна, 1928 (р. из д. Седухино).

Буравенец, 15.07.1984: Григорьев Анатолий Иванович, 1922 (гармонь).

Васили, 15.07.1984: Семёнов Виктор Семёнович, 1933 (гармонь).

Васильевское, 27.07.1987: Лукина Александра Сергеевна, 1909 (р. из Пск. р-на); Кузнецова Анна Степановна, 1910; 27.07–28.07.1987: Екимов Николай Никитич, 1922 (балалайка, гармонь).

Вече, 30.07.1987: Александрова Федосья Александровна, 1906; Терентьева Анастасия Терентьевна, 1906.

Волково, 01.08.1987: Васильев Николай Алексеевич, 1931 (гармонь); Антонов Николай Ильич, 1931; Васильева Нина Семёновна (г. р. не указ.).

Волхво, 15.07.1984: Иванов Виталий Иванович, 1934 (гармонь).

Воронич, 04.02.1998: Никонёнок Олимпиада Ивановна, 1922 (р. из д. Тарасово); Иванова Анастасия Ивановна (Алексеевна?), 1916 (р. из Пскова); Семёнов Михаил Павлович, 1924; Петровская Лилия Михайловна, 1938 (р. из г. Новоржев).

Воронково, 28.07.1987: Тиханова Клавдия Тихановна, 1918; Алексеева Дарья Алексеевна, 1910.

Галичино, 07.02.1998: Степанов Василий Иванович, 1928 (р. из д. Рубилово); Алексеева Вера Ивановна, 1928 (р. из д. Русское); Байкова Зинаида Ивановна, 1925 (р. из д. Рубилово).

Ганьково, 08.02.1998: Кузьмина Таисия Афанасьевна, 1923 (р. из д. Кишкино).

Гарино, 03.02.1998: Матвеева Анна Петровна, 1913 (р. из д. Захарьино); Николаева Лариса Ивановна, 1916; Петрова Лидия Петровна, 1927.

Горбово, 05.02.1998: Фёдоров Николай Фёдорович, 1913 (гармонь); Фёдорова Клавдия Ивановна, 1919 (р. из д. Гарино).

Горушка, 28.07.1987: Фёдоров Иван Фёдорович, 1922 (гармонь); Семёнова Анна Ивановна, 1911.

Григорьево, 31.07.1987: Дмитриева Раиса Дмитриевна, 1906.

Долматово, 06.02.1998: Денисенкова Вера Михайловна, 1931; Денисенков Анатолий Иванович, 1929.

Железово, 29.07.1987: Зайцева Анна Сергеевна, 1911; Иванова Ирина Ивановна, 1906.

Запрягаево, 14.07.1984: Андреев Виктор Яковлевич, 1921 (гармонь); Андреева Зинаида Алексеевна, 1925.

Захино, 03.08.1987: Рубина Ольга Ивановна, 1908.

Зимари, 30.07.1987: Яковлева Анна Ивановна, 1928.

Кашино, 30.07.1987: Ильин Василий Фёдорович, 1923 (балалайка); Васильева Анастасия Алексеевна, 1920.

Кириллово, 04.02.1998: Орлова Евгения Андреевна, 1925; Михайлова Ольга Ивановна, 1929; Евдокимов Иван Иванович, 1912.

Кишкино, 05.02.1998: Иванова Анна Александровна, 1922 (р. из д. Мелехово Опоч. р-на).

Клиново, 15.07.1984: Иванов Борис Максимович, 1933 (гармонь); Матвеева Валентина Михайловна, 1933; Григорьева Таисья Фёдоровна, 1923.

Козины, 28.07.1987: Васильева Анна Кондратьевна, 1909.

Кокорино, 08.02.1998: Иванова Вера Ивановна, 1914 (р. из д. Рудино).

Колесниково, 02.08.1987: Максимова Нина Егоровна, 1926; Иванова Лидия Ивановна, 1918.

Коноплюшка, 14.07.1984: Павлов Василий Павлович, 1922 (балалайка); Павлова Ефросинья Ивановна, 1911.

Коршилово, 06.02.1998: Григорьева Любовь Александровна, 1925 (р. из д. Баландино).

Кошняки, 02.08.1987: Андреев Олег Семёнович, 1933 (гармонь).

Кренёвка, 29.07.1987: Николаев Анатолий Петрович, 1934 (гармонь).

Кренёво, 27.07.1987: Павлова Валентина Павловна, 1915.

Крылово, 04.02.1998: Илларионова Татьяна Илларионовна, 1897 (р. из д. Сапельниково); Дмитриева Евгения Степановна, 1938 (р. из д. Коренево); Григорьев Василий Григорьевич, 1929; Григорьева Валентина Михайловна, 1934; Фёдоров Анатолий Евгеньевич, 1953.

Крюки, 07.02.1998: Алексеев Анатолий Петрович, 1920; Алексеева Антонина Дмитриевна, 1922.

Купры, 27.07.1987: Михайлова Раиса Фёдоровна, 1928.

Лазарево, 15.07.1984: Васильев Михаил Васильевич, 1912 (балалайка); Степанов Николай Степанович, 1914 (гармонь).

Литвиново, 15.07.1984: Литвинов Николай Алексеевич, 1922 (балалайка).

Луговка, 03.02.1998: Иванова Александра Ивановна, 1910; Петрова Валентина Александровна, 1933 (р. из д. Рождество); Михайлова Галина Григорьевна, 1928 (р. из д. Бурлово).

Меньково, 01.08.1987: Яковлева Ольга Яковлевна, 1912.

Михново, 30.07.1987: Герасимова Александра Павловна, 1901; Павлова Анастасия Григорьевна, 1918.

Мошино, 26.07.1987: Пагодин Владимир Иванович, 1910 (гармонь нем. строя); 28.07.1987: Тимофеева Мария Васильевна, 1906; Пагодина Зинаида Ивановна, 1913.

Найдёново, 02.08.1987: Тарасов Александр Васильевич, 1953 (гармонь), (р. из Опоч. р-на); Иванова Ольга Васильевна, 1944; Тарасов Василий Тарасович, 1911 (балалайка); Михеев Василий Александрович, 1925 (гармонь).

Наушково, 03.08.1987: Малиновская Антонина Ивановна, 1912.

Осница, 05.02.1998: Петрова Лидия Ивановна, 1923 (р. из д. Жуково); Алексеева Зинаида Алексеевна, 1916; Андреев Валентин Андреевич, 1935 (гармонь); Иванова Валентина Фёдоровна, 1937 (р. из д. Попково).

Острие, 02.08.1987: Иванова Александра Ивановна, 1910; Егорова Пелагея Егоровна, 1912.

Пересечек, 30.07.1987: Матвеева Анна Ивановна, 1914; Матвеева Евдокия Алексеевна, 1910.

Петровское, 04.02.1998: Иванова Варвара Ивановна, 1916 (р. из д. Приезжино); Кузнецова Анна Максимовна, 1920 (р. из д. Поповня); Васильева София Ефимовна, 1922 (р. из д. Фёдорыгино).

Печехново (Пачёсанье), 26.07.1987: Степанова Александра Степановна, 1907.

Погорелово, 15.07.1984: Иванова Евдокия Семёновна, 1903 (балалайка); Павлов Николай Егорович, 1944.

Подборье, 03.02.1998: Кузнецова Мария Никандровна, 1912; Швецова Зинаида Никандровна, 1909; Павлова Наталья Ивановна, 1921; Павлова Антонина Аввакумовна (г. р. не указ.).

Подкрестье, 08.02.1998: Щеглова Марфа Александровна, 1922 (р. из д. Шовереве); Сергеева Ольга Сергеевна, 1914.

Позолотино, 02.08.1987: Иванова Федосья Ивановна, 1892 (р. из д. Марково).

Поляне, 01.08.1987: Снегова Валентина Алексеевна, 1924; 02.08.1987: Светлов Алексей Матвеевич, 1917 (балалайка); 03.08.1987: Сергеева Анна Михайловна, 1912; Суханова Евдокия Ивановна, 1909.

Попова Гора, 05.02.1998: Евдокимова Анастасия Григорьевна, 1925 (р. из д. Мешечково); Самойлов Григорий Матвеевич, 1922 (гармонь); Фёдорова Мария Фёдоровна, 1925.

Поповня, 30.07.1987: Спиридонова Мария Спиридоновна, 1902.

Поташово, 02.08.1987: Петров Виктор Петрович, 1930 (гармонь); Алексеева Клавдия Алексеевна, 1909.

Пушкинские Горы, 31.07.1987, 03.02.1998, 08.02.1998: Григорьев Дмитрий Григорьевич, 1926 (р. из д. Бурлово), (гармонь, тальянка); 01.08.1987: Фёдоров Павел Яковлевич, 1915 (гармонь, тальянка); 08.02.1998: Никифоров Григорий Никифорович, 1914 (р. из д. Лобазы), (гармонь «петербургская хромка»); Никифорова Александра Ивановна, 1914.

Селихново, 05.02.1998: Румянцева Нина Ивановна, 1924; 05.02.1998, 08.02.1998: Петрова Валентина Алексеевна, 1929; 08.02.1998: Вавилова Антонина Алексеевна, 1916 (р. из д. Яхново); Фёдорова Раиса Алексеевна, 1932.

Слёзы, 15.07.1984: Капустин Николай Иванович, 1924 (гармонь); Капустина Анна Егоровна, 1926 (балалайка).

Смолины, 14.07.1984: Иванова Анна Ивановна, 1907. Софино, 07.02.1998: Андреева Олимпиада Алексеевна, 1925 (р. из д. Алехново), (балалайка); Григорьева Лидия Ивановна, 1926 (р. из д. Беляково), (балалайка); Якимова Зинаида Ивановна, 1937; Андреев Иван Васильевич, 1949.

Снегово, 08.02.1998: Яковлева Анастасия Яковлевна, 1922 (р. из д. Барашкино); Иванова Антонина Ивановна, 1921.

Стречно, 26.07.1987: Никитина Анна Фёдоровна, 1911.

Терехово, 15.07.1984: Александров Николай Александрович, 1924 (балалайка).

Трубино, 14.07.1984: Михайлов Степан Михайлович, 1908 (гармонь); Михайлов Виктор Степанович, 1938 (гармонь).

Устье, 14.07.1984: Столяров Клавдий Семёнович, 1929 (гармонь нем. строя); Столярова Анастасия Прокопьевна, 1896.

Чухны, 05.02.1998: Александров Пётр Александрович, 1918; Александрова Нина Ильинична, 1928 (р. из д. Антипово).

Шаробыки, 05.02.1998: Журинская Анна Алексеевна, 1910 (р. из д. Воронич).

Пыталовский район

Армоново, 01.07.1984: Пухова Антонина Ивановна, 1909.

Артёмы, 05.02.1983: Богданова Анастасия Трофимовна, 1893; Давыдова Лидия Сергеевна, 1923; Кузнецов Иван Владимирович, 1908 (гармонь); Борденков Фёдор Егорович, 1916 (гармонь).

Бабино, 28.01.1984: Корнилова Екатерина Степановна, 1908.

Бичи, 28.01.1984: Максимова Любовь Михайловна, 1913; Соловьёва Александра Ивановна, 1913.

Богородицкие, 01.07.1984: Шумилова Прасковья Михайловна, 1905.

Бубнёво, 05.02.1983: Шолина Екатерина Андреевна, 1904.

Васькино, 31.01.1984: Осипова Любовь Петровна, 1910.

Вашки, 26.01.1984: Дергачёва Евдокия Кирилловна, 1899; Яковлева Анна Петровна, 1919; Яковлева Евдокия Павловна, 1919; Варфоломеева Мария Михайловна, 1914; Смирнова Мария Ивановна, 1923; Румянцева Мария Никитична, 1922.

Горбатица, 29.01.1984: Михайлова Екатерина Ивановна, 1912.

Горки, 01.07.1984: Артистов Василий Николаевич, 1925 (гармонь-венка).

Данилово, 30.06.1984: Игнатьева Ольга Ивановна, 1904.

Дризели, 30.06.1984: Семёнова Ольга Ивановна, 1908; Семёнова Мария Фёдоровна, 1917.

Дрыкушки, 29.01.1984: Фёдорова Александра Фёдоровна, 1926.

Дубново, 30.06–01.07.1984: Вишнёва Мария Ивановна, 1912 (гусли); 01.07.1984: Логинова Александра Михайловна, 1914; Озол Евдокия Михайловна, 1922.

Емилово, 31.01.1984: Никандров Александр Никандрович (г. р. не указ.), (гармонь).

Жердино, 30.06.1984: Охотников Владимир Иванович, 1919 (баян).

Зайково, 30.01.1984: Иванова Ольга Матвеевна, 1910. Заходы, 30.06.1984: Толочно Вера Даниловна, 1923 (р. из д. Язны); Грехова Фёкла Александровна, 1906; Копейкин Василий Павлович, 1926 (балалайка).

Зельцы, 26.01.1984: Савельева Анна Никитична, 1911.

Зилино, 28.01.1984: Цветкова Анна Мартыновна (г. р. не указ.).

Кавланы, 26.01.1984: Дергачёва Ольга Васильевна, 1921.

Климово, 06.02.1983: Ёлкин Николай Семёнович, 1916 (гармонь).

Кокшино, 28.01.1984: Андреев Иван Андреевич, 1915 (гармонь).

Ломы, 30.07.1984: Пиманов Иван Никандрович, 1906 (гармонь).

Ломашы, 29.01–30.01.1984, 26.01.1990: Воробьёв Иван Андреевич, 1912 (гусли, гармонь).

Максимково, 05.02.1983: Зимина Клавдия Сергеевна, 1912; Харькова Александра Андреевна, 1912 (д. Плещеево); Комова Надежда Ефимовна, 1919 (д. Плещеево); Екимова Зинаида Алексеевна, 1912; Галкина Мария Алексеевна, 1915. (См. также: Плещеево).

Новиково, 31.01.1984: Ефимова Зинаида Петровна, 1916; Ефимов Дмитрий Алексеевич, 1915.

Новожицы, 31.01.1984: Бурова Александра Митрофановна, 1911; Смирнова Ольга Ксенофонтовна, 1913; Батина Зинаида Павловна, 1905.

Новоселье, 30.01.1984: Ефимова Евдокия Антоновна, 1904; 31.01.1984: Фёдорова Александра Васильевна, 1915; Иванова Ольга Матвеевна, 1910.

Овинищи, 05.02.1983: Лавров Александр Алексеевич, 1911 (гармонь); Полевинова Клавдия Алексеевна, 1912.

Оники, 29.01.1984: Сидорова Акси́нья Ивановна, 1904.

Паньково, 30.06–01.07.1984: Вознесенский Лука Иванович, 1903 (гусли); 01.07.1984: Стрелков Фёдор Лаврентьевич, 1929 (мандолина, гармонь немецкого строя); Рагозин Василий Яковлевич, 1927 (гармонь).

Плещеево, 02.02.1983: Дубова Ольга Ефимовна, 1926; Дубова Анна Александровна, 1930; Комова Надежда Ефимовна, 1919; Харькова Александра Андреевна, 1912; Лосева Нина Ивановна, 1917. (См. также: Максимково).

Пёхово, 28.01.1984: Григорьева Наталья Григорьевна, 1908.

Пощупино, 04.02.1983: Борисов Павел Борисович, 1908 (балалайка).

Поярково, 01.07.1984, 22.07.1984: Беляева Клавдия Ивановна, 1923 (гусли).

Пупарево, 06.02.1983: Зайцева Екатерина Степановна, 1912; Виноградова Мавра Степановна, 1904 (сёстры).

Пуца, 29.01.1984: Веселов Григорий Фёдорович, 1911 (гусли); Львова Варвара Фёдоровна, 1885; Быстрова Ольга Терентьевна, 1909.

Речино, 01.07.1984: Христофорова Александра Степановна, 1905.

Ритупе, 30.06.1984: Иванова Анна Фёдоровна, 1901.

Рудовши, 29.01.1984: Васильев Василий Климентьевич, 1924 (гармонь); Александрова Ирина Николаевна, 1896.

Савкино, 29.06.1984: Маркова Мария Александровна, 1910.

Сапохново, 31.01.1984: Русская Анастасия Прокопьевна, 1906; Андреева Татьяна Петровна, 1912.

Скангали, 30.01.1984: Александров Иван Максимович, 1927 (гармонь).

Старина, 06.02.1983: Смирнов Анатолий Тимофеевич, 1925 (гармонь).

Стержнево, 31.01.1984: Романовская Мария Константиновна, 1908.

Стехны, 01.07.1984: Горелова Евдокия Ивановна, 1912; Курилов Николай Степанович (г. р. не указ.), (гусли, балалайка).

Сусаново, 29.01.1984: Григорьев Григорий Петрович, 1924.

Темери, 31.01.1984: Борецкая Екатерина Владимировна, 1901.

Трусовка, 27.01.1984: Ильина Пелагея Лукинична, 1907.

Тулино, 26.01.1984: Морозова Нина Петровна, 1925.

Хворостово, 28.01.1984: Ильина Зинаида Семёновна, 1916; Веселова Антонина Васильевна, 1925.

Чернолесье, 31.01.1984: Самуилова Полина Сергеевна, 1911; Петрова Зинаида Фёдоровна, 1920.

Шитики, 31.01.1984: Павлова Ольга Павловна, 1912.

Шкарды, 29.01.1984: Константинов Василий Константинович, 1919 (гармонь); Петров Николай Андреевич, 1921 (балалайка).

Себежский район

Агурьяново, 22.07.1984: Павлова Марфа Ивановна, 1912; Стрелков Василий Осипович, 1915 (гармонь).

Александрово, 01.07.1986: Новиков Василий Васильевич, 1928 (гармонь).

Апросово, 23.07.1984: Иванова Екатерина Васильевна, 1914.

Армоново, 24.07.1984: Дубровская Мария Кирьяновна, 1908; Иванова Марфа Васильевна, 1907.

Асташково, 03.07.1986: Моисеенко Мария Ивановна, 1907.

Афанасьева Слобода, 23.07.1984: Павлова Марфа Ивановна (г. р. не указ.).

Ашнарво, 02.07, 04.07.1986: Романовская Мария Петровна, 1899; 04.07.1986: Титова Александра Фёдоровна, 1901.

Байдаково, 23.07.1986: Киселёва Ефросинья Викентьевна, 1900; Анастасия Ильинична, 77 лет (фам. не указ.).

Бакланицы, 23.07.1984: Комарова Евдокия Яковлевна, 70 лет.

Бондарево, 11.07.1986: Максимова Мария Кузьминична, 1915.

Бондари, 09.07–10.07.1986, 12.07.1986: Петрова Ани-сья Прохоровна, 1918; 10.07.1986: Милютин Евгений Александровна, 1917; Ильина Евдокия Трофимовна, 1913; 12.07.1986: Петров Яков Прохорович, 1925 (скрипка), (из д. Глембочино); Борисов Виктор Александрович, 1932 (цимбалы).

Борисенки, 24.07.1984: Пантелеева Маланья Митрофановна, ок. 90 лет; Быков Николай Григорьевич, 1930 (баян); Данилова Мария Ефремовна, ок. 80 лет; Григорьева Фёкла Фёдоровна, 1902; Ершова Наталья Егоровна, 1911; Пантелеева Нина Дмитриевна, 1926.

Бородулино, 04.07.1986: Данилова Елена Фёдоровна, 1904.

Бояриново, 03.07.1986: Виноградова Полина Захаровна, 85 л.; Праздникова Евгения Ивановна, 1908; Малаховская Елена Марковна, 1897; Золотникова Александра Осиповна, 1903.

Будани, 01.07.1986: Шевелева Анна Андреевна, 1933; Волков Семён Сергеевич, 1909; Волкова Валентина Дмитриевна, 1910.

Булавчино, 02.07.1986: Власов Иван Кондратьевич, 1897; Власова Марфа Никифоровна, 1915; Васильева Мария Ивановна, 1898; Седункова Анна Семёновна, 1914.

Васильково, 11.07.1986: Петрова Аксинья Александровна, 1908; Журавлёва Прасковья Кирилловна, 1909; Васильева Евгения Ивановна, 68 л.

Веремеево, 05.07–07.07.1986: Бирюлёва Мария Васильевна, 1905; Бирюлёва Степанида Васильевна, 1911.

Влазовичи, 18.07.1986: Соколова Евдокия Никитична, 1902; Никанёнок Анна Ефимовна, 1905; 19.07.1986: Ковалёва Татьяна Даниловна, 1924; Полухеева Домна Алексеевна, 1895.

Воловники, 06.07.1986: Ульяненко Ефросинья Ефремовна (г. р. не указ.).

Глембочино, 08.07.1986: Алексеева Нина Алексеевна, 1914; 08.07.1986, 10.07.1986: Фролёнок Варвара Ивановна, 1904 (р. из д. Букатино); 09.07.1986, 12.07.1986: Петров Яков Прохорович, 1925 (цимбалы, скрипка); 12.07.1986: Лебедева Полина Александровна, 1911 (р. из Торжокского р-на Тверской обл.); 25.07.1986: Семёнов Павел Семёнович (р. из д. Мозули Красн. р-на, г. р. не указ.); Самущенко Анна Васильевна, 1922 (р. из д. Королевщина Жарковского р-на Тверской обл., переехала в 1934).

Глубокое, 02.07–04.07.1986: Касьянова Мария Архиповна, 1910; 02.07.1986: Петрушенко Владимир Антонович (р. из д. Усть-Долыссы Нев. р-на; г. р. не указ.); 02.07–03.07.1986: Касьянова Евгения Терентьевна, 1904.

Горбуны, 06.07.1986: Тарасова Евдокия Михайловна, 1910; Скробова Ксения Карповна, 1918.

Горелово, 11.07.1986, 23.07–25.07.1986: Шабловская Ксения Константиновна, 1902; 11.07.86, 25.07.1986: Шабловская Раиса Григорьевна, 1926; Половко Елена Петровна, 1927 (р. из д. Ельце, Белоруссия).

Гречухи, 17.07.1986: Козлова Елена Алексеевна, 1910; Позднякова Домна Дмитриевна, 1907; Позднякова Евдокия Фёдоровна, 1898 (р. из Чайкинской вол.).

Гринёво, 15.07.1986: Балбошева Анастасия Яковлевна, 1921; Фоменкова Евгения Степановна, 1929.

Грицьково, 15.07.1986: Балыкова Валентина Терентьевна, 1906; Ермакова Анастасия Даниловна, 1910.

Гришино, 14.07.1986: Лопуха Варвара Михеевна, 1902; Романова Анна Степановна, 1904 (р. из д. Борки); Лопуха Анна Григорьевна, 1910.

Гришманы, 23.07.1984: Антонова Марфа Антоновна, 1904; Михайлова Мария Михайловна, 1914; Константинова Анастасия Титовна (г. р. не указ.).

Грошево, 10.07.1986: Гнедова Полина Максимовна, 1917 (р. из д. Дворище); Боровкова Лидия Наумовна, 1904; Боровкова Фаина Тимофеевна, 1924.

Груднино, 02.07.1986: Леонова Ефросинья Осиповна, 1907.

Дашково, 07.07.1986, 14.07.1986: Петухова Ульяна Николаевна, 1912; 07.07.1986: Тропченок Александра Николаевна, 1915; Солодкова Полина Савельевна, 1922.

Дворище, 10.07–11.07.1986: Кузьмина Мария Васильевна, 1901; 10.07.1986: Семёнова Ольга Ивановна, 1908 (р. из д. Забелье).

Дедино, 09.07–12.07.1986: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 (р. из д. Освея Витебской обл. Белоруссии); 10.07–12.07.1986: Устинова Анастасия Карповна, 1914 (р. из д. Ранжиново); Пинчукова Клавдия Ефимовна, 1917 (р. из д. Грошево); 10.07.86, 12.07.1986: Скрипка Марфа Ильинична, 1901; 09.07–11.07.1986: Добродеева Анна Антоновна, 1912 (р. из д. Забелье Пустошкинского р-на); 10.07.1986: Слесарёнок Филипп Васильевич, 1916; Борисова Александра Семёновна, 1900; 12.07.1986: Голубкова Феодосия Михайловна, 1910.

Долосцы, 05.07.1986: Литвинова Софья Архиповна, 76 лет.

Дорбыши, 17.07.1986: Никонёнок Харитина Максимовна, 1905.

Дроздцы, 18.07.1986: Дроздецкая Наталья Егоровна, 1907 (р. из д. Кицково).

Жеглово, 16.07.1986: Веремеева Дарья Васильевна, 1928 (гармонь).

Забелье-1, 06.07.1986: Королёва Антонина Антоновна, 1902; Бабахина Анна Кузьминична, 1913.

Забелье-2, 06.1986, 06.07.1986: Геращенко Ульяна Васильевна, 1918.

Замошани, 09.07.1986: Терехова Анастасия Фёдоровна, 83 года; 10.07.1986: Павлова Мария Филипповна, 1903; Павлова Ольга Филипповна, 1898; 11.07.1986: Буракова Ольга Константиновна, 1911.

Замошица, 02.07.1986: Мищенко Нина Ивановна, 1926; Горшكالёва Вера Михайловна, 1912.

Заногы, 16.07.1986: Корнилова Анфиса Павловна, 1916; Зыляева Клавдия Ивановна, 1923.

Застаринье, 11.07.1986: Фролёнок Елена Степановна, 1908; Томонова Софья Ивановна, 1926.

Зуй, 07.07.1986: Тимофеева Наталья Егоровна, 1911; Федоренко Наталья Ивановна, 1913; Кремс Мария Тимофеевна, 1915.

Иваны, 23.07.1984: Ефимова Анастасия Ефимовна, 68 лет; Яковлева Анастасия Яковлевна, 1916.

Изотово, 22.07.1984: Цыганов Иван Ефремович, 1912 (гармонь); Цыганова Мария Евдокимовна, 1908.

Калныши, 12.07.1986: Степанова Нина Герасимовна, 1920; Апина Клавдия Константиновна, 1913; Апина Праксovia Павловна, 1916.

Кицково, 19.07.1986: Полухеев Олег Макарьевич, 1937 (гармонь).

Клёсино, 07.07.1986: Сенченко Ефросинья Фёдоровна, 1912.

Козаново, 23.07.1984: Цуцурина Елена Андреевна, 1909.

Козельцы, 24.07.1984: Никитина Агриппина Павловна, 1906.

Костелище, 02.07.1986: Янушенко Ульяна Фоминична, 1912; Павлюченко Василиса Алексеевна, 1911.

Костучиха, 24.07.1984: Степанова Христина Митрофановна, 1905.

Красиково, 07.07–08.07.1986: Бахарева Мария Мартыновна, 1919; Борейко Анна Егоровна, 1918; Родная Мария Захаровна, 1907.

Кузьмино, 06.07.1986: Петроченко Елена Павловна, 1912 (р. из д. Березовец).

Лаврово, 07.07.1986: Белашова Александра Тихоновна, 1903; 08.07.1986: Шарыга Софья Петровна, 1911; Лобецкая Бронислава Ульяновна, 1902.

Лешково-Павлово, 15.07.1986: Барловская Александра Петровна, 1906; Барловская Пелагея Петровна, 1908; Назаренко Ульяна Николаевна, 1913; Синицына Александра Петровна, 1906.

Лопатово, 16.07.1986: Рыбакова Анастасия Николаевна, 1909; Сергеева Татьяна Яковлевна, 1932; 16.07–17.07.1986: Пискунова Анна Ивановна, 1911.

Ляхово, 12.07.1986: Шишко Ефимия Гавриловна, 1909; Кадышева Александра Васильевна, 1916.

Максютино, 19.07.1986: Москаленко Мария Гавриловна, 1908; Кудряшов Николай Васильевич, 1923 (гармонь); 20.07.1986: Михайлов Василий Иванович (г. р. не указ.), (гармонь).

Мацково, 17.07.1986: Зайцева Екатерина Федотьевна, 1898; Минаев Михаил Яковлевич, 1926 (балалайка).

Меженцы, 24.07.1984: Лавренова Александра Максимовна, 1909.

Мельница, 17.07.1986: Шемарёнок Татьяна Павловна, 1910 (р. из Нелидовского р-на Тверской обл.).

Мидино, 08.07–09.07.1986: Попова Ефросинья Тимофеевна, 1913 (р. из д. Мальково); 08.07.1986: Комарова Мария Яковлевна, 1906.

Могили, 10.07.1986: Матвеева Вера Галактионовна, 1911.

Морское, 08.07.1986: Комарова Мария Францевна, 1911.

Мостище, 14.07.1986: Жежелева Ефросинья Николаевна, 1919.

Непадовичи, 06.07.1986: Горбунова Марфа Емельяновна, 1891.

Нища, 03.07.1986: Гришаева Мария Никаноровна, 1912.

Новое Луково, 14.07.1986: Янталева Фёкла Андреевна, 94 года; Максименко Федосья Мартыановна, 1912 (р. из д. Дашково).

Ноглово, 24.07.1984: Алексеева Агафья Алексеевна, 1912; Григорьева Мария Никифоровна, 1904; Никитина Агафья Ильинична, 1912.

Ольховец, 03.07.1986: Лобецкая Мария Кирилловна, 1908.

Осыно, 07.07.1986: Буракова Ульяна Карповна, 1905.

Песчанка, 07.07.1986: Бахарева Фаина Семёновна, 1904.

Пилюки, 02.07.1986: Козлова Анна Афанасьевна, 1911; 02.07–03.07.1986: Бабахин Иван Мартынович, 1907.

Питюли, 05.07.1986: Богданова Наталья Павловна, 1904; Зайцева Мария Тимофеевна, 1900; Новиков Пётр Афанасьевич, 1919.

Поповка, 23.07.1984: Зуева Анна Осиповна, 1911; Исаков Алексей Ильич, 1921 (гармонь).

Прошково, 06.07.1986: Шашуева Екатерина Михайловна, 1922; Ребутенко Фёдор Андреевич, 1914 (гармонь); 06.07–07.07.1986: Лопуха Анна Ивановна, 1917; Кремс Надежда Сидоровна, 1926; 07.07.1986: Холодок Анна Афанасьевна (г. р. не указ.).

Прудичи, 15.07.1986: Познахирка Ирина Васильевна, 1905.

Пустошка, 02.07.1986: Иванова Матрёна Власовна, 1895; Веремеева Екатерина Степановна, 1901; Терешонок Екатерина Емельяновна, 1907; Киселёва Антонина Гавриловна (г. р. не указ., р. из д. Березовец).

Ржавки, 18.07.1986: Дроздецкий Василий Иванович, 1927 (гармонь); Дроздецкая Ефросинья Игнатьевна (г. р. не указ.); Антонова Нина Фёдоровна, 1927.

Рудня, 06.07.1986: Болтрикова Екатерина Ефимовна, 1909; Парфёнова Дарья Фёдоровна, 1909.

Руково, 02.07.1986: Ефременко Татьяна Емельяновна, 1918; Сухопская Анна Никифоровна, 1910 (р. из д. Пожинки); Селиванова Анна Исаакиевна, 1913; Селиванов Пётр Иванович, 1913 (гармонь); Строганова Евдокия Трофимовна, 1914 (р. из д. Чертово).

Рыболовка, 06.07.1986: Костенко Ефросинья Андреевна, 1893.

Селище, 15.07.1986: Сафонова Елена Афанасьевна, 1919; Игнатович Надежда Афанасьевна, 1926 (р. из д. Багуры Нев. р-на).

Скоково, 08.07.1986: Россада Евдокия Андреевна, 1904.

Старицы, 16.07.1986: Суздалева Анна Егоровна, 1902; Копылкова Варвара Егоровна, 74 года; Софья Яковлевна, 80 лет (др. свед. нет).

Сутоки, 07.07.1986: Кравцова Александра Васильевна, 1893; Касаткина Валентина Александровна, 1930; 08.07.1986: Новикова Ульяна Николаевна, 1899.

Тележники, 16.07.1986: Прожкова Агафья Федотьевна, 1899.

Ткачи, 15.07.1986: Скобелева Анастасия Леонтьевна, 1901.

Томсино (Долосчанская вол.), 05.07.1986: Константинова Александра Васильевна, 1905.

Томсино (Томсинская вол.), 22.07–23.07.1984: Никанёнок Анастасия Митрофановна, 1902.

Тябуты, 14.07.1986: Тябут Полина Тихоновна, 1902; Помарченко Мария Павловна, 1913.

Харманово, 14.07.1986: Лопуха Анна Михеевна, 1910; Борода Поликсена Фёдоровна, 1925.

Чайки, 02.07–04.07.1986: Макарова Мария Ниловна, 1907; Швайкова Александра Яковлевна, 1909.

Чернея, 05.07–06.07.1986: Терешкевич Аграфена Александровна, 74 года; 05.07.1986: Борисов Николай Прохорович, 1904 (балалайка); Архипова Екатерина Мироновна, 1913.

Чёрново, 06.07.1986: Климченко Анастасия Николаевна, 1913.

Чухово, 01.07.1986: Романенко Иван Степанович, 1903.

Шершни, 19.07.1986: Позднякова Евдокия Яковлевна, 1905; Позднякова Любовь Фадеевна, 1907.

Язвины, 15.07.1986: Назаренко Полина Семёновна, 1910; Сазонова Надежда Александровна, 1901.

Ямищи, 23.07.1984: Вавилова Ефросинья Ивановна, 1912.

Струго-Красненский район

Бельско, 24.01.1991: Иванова Мария Петровна, 1914. Берёзица, 23.01.1991: Фролов Николай Павлович, 1926.

Бобовище, 24.01.1991: Жукова Евдокия Алексеевна, 1900 (р. из д. Перехожа).

Бровск, 23.01.1991: Павлова Анна Петровна, 1919.

Быстреево, 20.01.1991: Ларионова Александра Матвеевна, 1901; Павлова Екатерина Тимофеевна, 1900; Васильева Евдокия Георгиевна, 1907.

Вейтлус, 28.01.1991: Елисеева Мария Петровна, 1908 (р. из Молодейской вол.); Гришанова Анна Ивановна, 1916 (р. из д. Речки Молодейской вол.); Семёнова Евдокия Фёдоровна, 1932 (р. из д. Загорье Пск. р-на).

Выборово, 21.01.1991: Павлов Фёдор Васильевич, 65 л.; Павлова Евдокия Николаевна, 70 л.; Фёдорова Надежда Никифоровна, 1914; Васильева Марфа Васильевна, 1914; Пожинская Нина Сергеевна, 1925; Петров Николай Терентьевич, 84 г.

Высокое (Подол), 20.01.1991: Званцугова Татьяна Фёдоровна, 1912; Осипова Мария Алексеевна, 1925; Григорьева Анна Павловна, 1911; Ефимов Егор Алексеевич, 1918.

Давыдово, 19.01.1991, 27.01.1991: Павлов Михаил Никанорович, 1920 (гармонь); Павлова Екатерина Григорьевна, 1929; 19.01.1991: Никитина Ольга Матвеевна, 1918; 27.01.1991: Щуров Константин Тимофеевич, 1928 (гармонь); Щурова Татьяна Алексеевна, 1930.

Дворище, 23.01.1991: Киселёва Евдокия Фадеевна, 1904.

Деева Горка, 24.01.1991: Александрова Мария Павловна, 1905.

Демяховщина, 26.01.1991: Иванова Ксения Сергеевна, 1913; Иванов Михаил Иванович, 1911.

Добривы, 25.01.1991: Шилова Елена Дмитриевна, 1908; Иванова Евдокия Петровна, 1908.

Ждани, 18.01.1991: Александрова Александра Игнатьевна, 1908; Богданова Мария Алексеевна, 1912; 27.01.1991: Данилов Николай Николаевич, 1923 (мандолина); Евдокимов Павел Иванович, 1925 (гармонь).

Заборье, 29.01.1991: Гаврилов Александр Васильевич, 1909; Гаврилова Анастасия Федотовна, 1911 (р. из д. Подложье).

Задорье, 19.01.1991: Ильина Екатерина Кузьминична, 1925.

Замощье (Новосельская вол.), 27.01.1991: Новикова Клавдия Николаевна, 1912; Николаева Анна Николаевна, 1902.

Замощье (Симанологская вол.), 22.01.1991: Юдина Екатерина Тимофеевна, 1909; Петрова Надежда Игнатьевна, 1910.

Зарябинка, 26.01–27.01.1991: Нилова Антонина Петровна, 1916; Британова Ольга, 1947 (др. свед. нет); Нилова Клавдия Фоминична, 1905; 27.01.1991: Британов Михаил Владимирович, 1940 (гармонь), (р. из д. Борисово Островской вол. Новос. р-на).

Заполье, 27.01.1991: Прокофьева Надежда Николаевна, 1918 (балалайка).

Зовка, 23.01.1991: Иванов Борис Павлович, 1929; Иванова Анна Захаровна (г. р. не указ.); Клевцова Нина Семёновна, 1911; Фокин Яков Григорьевич, 1913.

Кебско, 27.01.1991: Козлова Татьяна Петровна, 1910 (р. из Пск. р-на); Платонова Ирина Пименовна, 1912; Терентьева Надежда Ивановна, 1928 (гармонь).

Кириково, 19.01.1991: Ануфриев Яков Максимович, 1915 (гармонь); Ануфриева Нина Георгиевна, 1921 (р. из д. Пустышки Чуриловской вол.).

Княжицы, 29.01.1991: Ефремова Екатерина Павловна (р. из д. Сакирино В.-Мостской вол. Порх. р-на); Гри-

горьева Мария Васильевна, 1912; Сидорова Анна Степановна, 1930.

Костелёво, 19.01.1991: Богданова Екатерина Тимофеевна, 1909 (р. из д. Рагодино).

Красная Горка, 28.01.1991: Захарова Елена Алексеевна, 1913; Трифонова Елена Антоновна, 1915; Петрова Анастасия Ивановна, 1913.

Ксти, 28.01.1991: Кириллов Иван Николаевич, 1930 (балалайка); Богданова Александра Васильевна, 1906 (р. из д. Пикалёво).

Липно, 25.01.1991: Васильева Клавдия Васильевна, 1910; Антонов Фёдор Ильич, 1911 (р. из д. Колядуха Пск. р-на); 27.01.1991: Таланина Антонина Степановна, 1918 (р. из д. Вовницы Пск. р-на).

Могутово, 26.01.1991: Формашева Зинаида Тимофеевна, 1925; Тарасова Александра Петровна, 1913 (р. из д. Коты Молодейской вол.); Батова Прасковья Григорьевна, 1910; Батов Андрей Александрович, 1908; Петрова Анна Петровна, 1912 (р. из д. Усадище).

Моложане, 26.01.1991: Богданова Ирина Васильевна, 1926 (гармонь), (р. из д. Ивановщина); Кулакова Прасковья Петровна, 1915 (р. из д. Троицкая Гора Пск. р-на).

Музовер, 18.01.1991: Козлова Антонина Матвеевна, 1913.

Новоселье, 27.01.1991: Николаев Александр Николаевич, 1911 (гусли), (р. из д. Луг-Лог); 29.01.1991: Иванова Мария Михайловна, 1924; Шорохов Гавриил Алексеевич, 1914; Шорохова Анисья Яковлевна, 1910 (р. из д. Заходцы Клешовской вол.); Васильчиков Николай Николаевич, 1912; Михайлова Татьяна Петровна, 1892.

Нишева, 26.01.1991: Гаврилова Зельма Петровна, 1908.

Остров, 18.01–19.01.1991: Васильева Антонина Григорьевна, 1914; 18.01.1991: Михайлова Антонина Тихоновна, 1920; Клементьева Любовь Васильевна, 1928.

Подложье, 29.01.1991: Тимофеева Анна Степановна, 1920 (балалайка); Галактионов Алексей Леонтьевич, 1921 (гармонь).

Поречье, 28.01.1991: Кириллова Евдокия Николаевна, 1916; Ивлева Пелагея Антоновна, 1915; Львова Прасковья Вячеславовна, 1917; Александрова Варвара Васильевна, 1918 (балалайка).

Пруси, 23.01.1991: Алексеева Александра Лаврентьевна, 1909.

Радонка, 17.01.1991: Алексеева Зинаида Фёдоровна, 1921.

Река, 21, 26.01.1991: Васильева Анисья Фадеевна, 1912.

Ровное, 20.01.1991: Логинова Анна Петровна, 1905; Дмитриева Мария Михайловна, 1911; 22.01.1991: Антонов Виктор Иванович, 1923 (балалайка).

Рожник, 20.01.1991: Филатова Екатерина Логиновна, 1900.

Сафронова Гора, 24.01.1991: Федотова Федосья Ефимовна, 89 л.; Яковлева Екатерина Алексеевна, 1927; Иванова Мария Алексеевна, 1919; Трофимова Мария Ивановна, 1907.

Серебрено, 28.01.1991: Захарова Мария Егоровна, 1914. Сиковицы, 17.01.1991: Фомина Анна Денисовна, 1904; 27.01.1991: Иванова Валентина Александровна (г.р. не указ.).

Симанский Лог, 20.01.1991: Акапьева Надежда Антоновна, 1926; Кузьмина Анна Семёновна, 1908; Сорокин Николай Иванович, 1927 (гармонь), (р. из Мордовии).

Сковородка, 18.01.1991: Тяжких Надежда Дмитриевна, 1912; Цветкова Анна Сергеевна, 1914.

Собино, 26.01.1991: Егорова Екатерина Егоровна, 1910 (р. из д. Гористо).

Соседно, 29.01.1991: Никитина Александра Андреевна, 1911.

Струги Красные, 25.01.1991: Крупа Андрей Иванович, 1916 (р. из Гомельской обл.), (скрипка).

Творожково, 20.01.1991: Андреева Екатерина Ларионовна, 1913 (р. из д. Давыдово).

Узьмино, 17.01.1991: Филиппова Валентина Михайловна, 1910.

Щёгли, 26.01.1991: Фёдорова Анна Ефимовна, 1912; Фёдоров Иван Леонтьевич, 1911.

Щир, 21.01.1991: Кукушкина Валентина Павловна, 1914; Воробьёва Екатерина Акимовна, 1915.

Яблонец, 19.01.1991: Никитина Елена Карповна, 1900; 22.01.1991: Иванов Пётр Иванович, 1918 (балалайка); Иванова Валентина Ниловна, 1918 (оба из д. Хворостьево Торопецкого р-на Тверской обл.); Сазонова Александра Герасимовна, 1911.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ (ЛЕНИНГРАДСКОЙ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА И ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МК РФ (ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1978–1999 гг.)

СОСТАВ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Основной экспедиционный состав – сотрудники ФЭЦ, преподаватели, аспиранты и студенты СПбГК:

Мехнецов А. М. – научный руководитель, командир группы.

Командиры групп: Аркадова М. Б., Балакшина С. Р., Балкова В. В., Борисова Т. А., Быкова О. П., Валевская Е. А., Викторова О. В., Захаров А. Н., Зилотина (Неудачина) Е. А., Игнатьева Н. Б., Королькова И. В., Козлова И. П., Кузнецова И. А., Лобкова Г. В., Мальцева О. В., Маранина С. Ю., Махова Л. П., Мельник Е. И., Мехнецов А. А., Мехнецова К. А., Михай И. А., Полякова А. В., Попова И. С., Рылова М. В., Смирнова (Шишкова) О. В., Теплов А. Н., Теплова И. Б., Толстикова Ю. Ю.

Сотрудники и стажёры ФЭЦ (участники 1–3 экспедиций): Архипова М. В., Брагина М. С., Гордеев В. А., Ищенко О. В., Кузнецова Е. Б., Кузьмина Л. С., Шешин Л. О., Шубина Т. Г.

Студенты СПб консерватории (участники 1–3 экспедиций в составе групп): Абдуллаева А., Артамошкина М., Блажкова Е., Белошенко (Белорукова) Е. В., Богомолова Н., Воробьев И., Галкина Т. Ф., Герасимова Н. А., Голубева И. В., Григорьева И., Дайнеко О. Д., Демидова Ю., Дорджиева Г. А., Желтоногова И., Жеребцова Т. А., Журавлев М., Замастокская Д., Ивашина О. В., Казанцева М., Кандакова Ю. С., Карамышева Н. Н., Кирсанова М. О., Ковина Н., Колесова И. Н., Крылова Ю. В., Левченко Т., Лунёва Ю., Малаховская В. А., Мартынова Т. В., Мурашко А., Овчаренко М. Б., Паненкова Л. И., Панченко Ф. В., Парадовская И. В., Пархомова Е. А., Пирог А., Погоня-Стефанович С. О., Попова А., Попова Н. Н., Решотка Г. Н., Рузанов М., Савельева И. А., Сахно Е. С., Сеидова Т. З., Селиванова Ж. А., Снитко П. Б.,

Суханова И. В., Терещенко А. А., Черноскутова Е., Чернышов С. И., Чистякова М., Шепелевская Е. А., Шестаков А. В., Щербакова Н., Юргенс Н.

Дополнительный состав – сотрудники различных организаций (участники 1–2 экспедиций):

Александрова М., Бачерикова О. Б., Белошников А. Л., Бухарева Л., Бобина Н., Васильева В., Величина О. В., Власов А. Н., Воробьева Н., Галкина Л., Годуленкова Л., Грибинчик М., Дымов С. П., Жукова Н., Збираник А., Зефирова Л., Иванова С., Иванищенко Л. Н., Ильин А. С., Индан Н. С., Каркина М. В., Келарев А. М., Кирсанов А. М., Ключникова О. А., Кляковкина Н. Ю., Коврелкова М. Б., Колмогорова Н., Кондратьев Н., Коржикова А. П., Кухаренко И., Лоза О. А., Мизгирева Т., Мишихина О. Г., Николаев О. Р., Николаева В. Л., Новикова Г. В., Нугманова Д., Огороднов В. Д., Орехова Л., Осипова Н., Парамонова Н., Петрова М. А., Плошук Г. И., Плотицын М., Пономарева Н. И., Прохорова С., Рымарева С., Смирнов А. П., Смирнова Е., Сумцова В., Теплов В. Н., Теплова Н. И., Фомичева В., Чирков Ю. Е., Яремчук (Чиркова) М., Яковлев В. В., Якубовский А. А.

В публикации учтены также материалы двух фольклорных экспедиций Музыкального училища им. М. П. Мусоргского под руководством сотрудника ФЭЦ Смирновой (Шишковой) О. В. Материалы хранятся в ФЭЦ. В экспедициях участвовали преподаватели и студенты училища: Аверина Е., Антонова Е., Афанасьева Е., Воронцов Б. В., Никанорова С., Петровская С., Пискун И. И., Прокофьева А., Савушкин В., Семёнов Н., Силина Н. В., Статкевич А.

АВТОРЫ ЗАПИСЕЙ (КОМАНДИРЫ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ГРУПП)

Аудиозаписи:

1978 г. (зима) – Захаров А. Н.
1979 г. (весна) – Захаров А. Н.
1981 г. (лето) – Мельник Е. И., Теплова И. Б.
1982 г. (зима) – Мехнецов А. М., Мельник Е. И., Теплова И. Б., Кузнецова И. А.
1983 г. (зима) – Мехнецов А. М., Мельник Е. И., Теплова И. Б., Лобкова Г. В., Кузнецова И. А., Викторова О. В.
1983 г. (осень) – Лобкова Г. В.

1984 г. (зима) – Мехнецов А. М., Мельник Е. И., Теплова И. Б., Лобкова Г. В., Неудачина Е. А., Кузнецова И. А., Власов А. Н.
1984 г. (зима, запись в Ленинграде) – Мехнецов А. М.
1984 г. (лето) – Мехнецов А. М., Теплова И. Б., Лобкова Г. В., Валевская Е. А., Шишкова О. В., Неудачина Е. А., Кузнецова И. А., Аркадова М. Б., Рылова М. В., Прохорова С.
1984 г. (осень) – Неудачина Е. А.
1985 г. (зима) – Мехнецов А. М., Теплова И. Б., Лоб-

кова Г. В., Шишкова О. В., Неудачина Е. А., Рылова М. В.

1985 г. (лето) – Мехнецов А. М., Валиевская Е. А., Лобкова Г. В., Теплова И. Б., Захаров А. Н., Неудачина Е. А., Шишкова О. В., Мехнецов А. А., Рылова М. В.

1986 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., Неудачина Е. А., Теплова И. Б., Рылова М. В.

1986 г. (лето) – Мехнецов А. М., Теплова И. Б., Лобкова Г. В., Валиевская Е. А., Неудачина Е. А., Шишкова О. В., Рылова М. В., Плоскун Г. И., Величина О. В.

1987 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., Рылова М. В.

1987 г. (лето) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Валиевская Е. А., Мехнецов А. А., Шишкова О. В., Михай И. А., Николаева В. Л., Демидова Ю.

1988 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Зилотина Е. А., Мехнецов А. А., Теплов А. Н.

1988 г. (лето) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Валиевская Е. А., Мехнецов А. А., Шишкова О. В., Михай И. А., Теплов А. Н., Фомичева В., Келарев А. М.

1989 г. (лето) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Теплова И. Б., Мехнецов А. А., Попова И. С., Шишкова О. В., Маранина С. Ю.

1990 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Шишкова О. В., Мехнецов А. А., Попова И. С., Маранина С. Ю., Архипова М. В., Терещенко А. А.

1990 г. (осень) – Шишкова О. В. (экспедиция муз. уч-ща им. М. П. Мусоргского).

1991 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В.,

Шишкова О. В., Мехнецов А. А., Попова И. С., Королькова И. В., Силина Н. В., Терещенко А. А.

1991 г. (осень) – Смирнова О. В., Силина Н. В., Воронцов Б. В. (экспедиция Муз. уч-ща им. М. П. Мусоргского).

1992 г. (лето) – Валиевская Е. А., Мехнецова К. А., Зилотина Е. А., Мехнецов А. А., Попова И. С., Козлова И. П., Игнатьева Н. Б.

1992 г. (осень) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Козлова И. П., Игнатьева Н. Б., Балкова В. В.

1994 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Теплова И. Б., Мехнецова К. А., Полякова А. В., Борисова Т. А., Савельева И. А., Быкова О. П., Сахно Е. С.

1996 г. (лето) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Теплова И. Б., Мехнецова К. А., Полякова А. В.

1998 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Мехнецова К. А., Полякова А. В., Балакшина С. Р., Махова Л. П.

1999 г. (зима) – Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Полякова А. В., Толстикова Ю. Ю., Мальцева О. В.

Видеозаписи (1989–1999 гг.) осуществляли:

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Мехнецова К. А., Полякова А. В., Кузьмина Л. С.

Киносъемки (1986 г.):

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., кинооператор Якубовский А. А.

Фотосъемки:

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Теплова И. Б., Смирнова О. В., Гордеев В. А., Мехнецов А. А., Мехнецова К. А., Махова Л. П., Шубина Т. Г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПУБЛИКАЦИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ЭКСПЕДИЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМ. Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА И ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Сборники материалов экспедиций

Народные песни Псковской области. / Сост. А. М. Мехнецов. Псков, 1987.

Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни (по материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории). / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989.

Отдельные публикации материалов экспедиций

Валевская Е. А. «Не было у попа работника» // Живая старина. М., 1999, № 2. С. 43–45.

Зилотина Е. А., Смирнова О. В. Материалы по детскому фольклору (из собрания Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории) // Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. тр. и материалов. М., 1995. С. 123–189.

Обзор экспедиционных материалов

Валевская Е. А. Краткая характеристика Нижнелюбичского региона (зоны) // Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997. С. 278–283.

Валевская Е. А., Лобкова Г. В. Краткая характеристика фольклора Юго-Восточного региона (зоны) // Кадастр... С. 586–591.

Мехнецов А. М. Собрание фольклорно-этнографических материалов Санкт-Петербургской консерватории // Кадастр... С. 711–714.

Мехнецов А. М. Краткая характеристика фольклора Среднелюбичского региона (зоны) // Кадастр... С. 454–459.

Попова И. С. Краткая характеристика фольклора Северного региона (зоны) // Кадастр... С. 181–187.

Смирнова О. В. Краткая характеристика фольклора Северо-Восточного региона (зоны) // Кадастр... С. 341–347.

Смирнова О. В. Краткая характеристика фольклора Восточного региона (зоны) // Кадастр... С. 512–519.

Теплова И. Б. Краткая характеристика фольклора Южного региона (зоны) // Кадастр... С. 673–679.

Мехнецов А. М., Валевская Е. А., Лобкова Г. В., Мехнецов А. А., Смирнова О. В., Теплова И. Б., Попова И. С., Королькова И. В., Полякова А. В., Мехнецова К. А. Народная традиционная культура Псковской области. Электронный каталог фольклорно-этнографических материалов / Науч. рук., сост. А. М. Мехнецов. СПб., 1999. Мультимедиа. (Проект РГНФ 96-04-12026В).

Исследования, научные статьи

Лобкова Г. В. Гусельная игра Древней Руси // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л., 1985. С. 90–101 с нот.

Лобкова Г. В. Архаические основы обрядового фольклора Псковской Земли (опыт историко-типологического исследования). Автореф. дисс... канд. иск. СПб., 1997. 1 п. л.

Лобкова Г. В. Типологические особенности обрядовых форм допесенного интонирования (по материалам псковских коллекций Фольклорно-этнографического центра) // Музыка устной традиции: Материалы Междунар. науч. конф. памяти А. В. Рудневой. М., 1999. С. 183–200.

Лобкова Г. В. Об одной свадебной песне в записи А. С. Пушкина // Живая старина. М., 1999. № 2. С. 40–43.

Лобкова Г. В. Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 224 с. с нот.

Мехнецов А. М. Русские гусли. Научно-методическое пособие с видеоприложением к альманаху «Русская традиционная культура». М., 1998.

Теплова И. Б. Опыт систематизации напевов свадебных песен северо-западных областей России // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л., 1985. С. 62–75. с нот.

Теплова И. Б. Н. И. Карасёва – хранительница традиции заговоров (по материалам фольклорных экспедиций в Гдовском районе Псковской области) // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Петрозаводск, 2000. С. 286–297.

Тезисы докладов на научных конференциях

Балакшина С. Р. Обрядовые пляски и хороводы Псковской области (по экспедиционным записям Фольклорно-этнографического центра) // I и II Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. СПб., 1998. С. 8–11.

Королькова И. В. Вопросы жанровой классификации лирических песен северо-западных областей России (по материалам фольклорных экспедиций СПб консерватории и Фольклорно-этнографического центра) // III Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых

исследований 1998 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. СПб., 1998. С. 16–18.

Королькова И. В. Лирические песни северо-западных областей России: временная приуроченность фольклорных текстов // *Время и календарь в традиционной культуре: Тез. докл. Всероссийской науч. конф. СПб.: Лань, 1999. С. 138–142. (Серия «Мир культуры, истории и философии»)*

Королькова И. В. Поэтика лирических песен сквозь призму народных представлений о «своем» и «чужом» // *IV Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1999 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. / Ред. А. В. Гадло. СПб., 1999. С. 16–18.*

Лобкова Г. В. Традиции свадебных голошений Псковской области (по материалам Фольклорно-этнографического центра) // *I и II Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. СПб., 1998. С. 24–26.*

Лобкова Г. В. Благословение невесты в традиционном свадебном обряде // *Православие и культура этноса: Междунар. симпозиум 9–13 октября 2000 г. М.: Старый сад, 2000.*

Марченко Ю. И., Мехнецов А. М. Календарно-обрядовые песни в системе местных традиций (опыт сравнительного анализа) // *Музыка народного календаря: Тез. докл. науч.-практ. конф. (14–17 нояб. 1985 года в Куйбышеве). М., 1985. С. 27–29.*

Пархомова Е. А. «Дорогая наша Масленица»: К проблеме семантики языковых средств фольклорного текста // *IV Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1999 г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. / Ред. А. В. Гадло. СПб., 1999. С. 68–70.*

Попова И. С. Результаты картографирования масленичной обрядности на территории Псковской области (по материалам экспедиций Фольклорно-этнографического центра) // *I и II Межвед. науч. конф. аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России (итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): Кр. содерж. докл. СПб., 1998. С. 35–36.*

Методические материалы

Сборник материалов участников фольклорной экспедиции Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Е. Мельник, И. Кузнецовой, Г. Лобковой, О. Шишковой. Псков, 1983. (Науч.-методич. центр народного творчества и культурно-просветительной работы Управления культуры Псковской обл.).

Грампластинки с записью песен и инструментальной музыки Псковской области

«Гуди гораздо»: Народные музыкальные инструменты Псковской области. Вып. 1. Ярмарочная игра. Вып. 2. Плясовые наигрыши. / Сост., авт. аннотации А. М. Мехнецов. С20-26011-002; С20-26013-007. 1987.

Напевы родины Мусоргского. / Сост. А. М. Мехнецов, авт. аннотации Е. А. Валевская. С20-28761-001. 1989.

Песни родины Мусоргского. С12-17391-2. 1982. / Сост. А. М. Мехнецов.

Псковские гусли. Народные наигрыши. Иван Михайлов, гусли. / Сост., авт. аннотации А. М. Мехнецов. М22-46261-008.

Кинодокументы

Русская народная традиция игры на крыловидных гусях (на правах рукописи). Кинодокументы по результатам работы фольклорных экспедиций Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в Псковской области 1984–1986 гг. Автор экспедиционной записи и научно-исследовательской программы фильма – А. М. Мехнецов. В проведении полевых съемок принимали участие музыковед-фольклорист Г. В. Лобкова, студентка М. В. Рылова. Студия Ленкинохроника. Кинооператор А. А. Якубовский.

Статьи в периодической печати, концертная программа

Валевская Е. А. Народные песни в записи А. С. Пушкина // *Пушкину посвящается. [концертная программа] СПб.: Изд-во Академической Капеллы, 1999.*

Валевская Е. А. Полевые исследования Фольклорно-этнографического центра и Санкт-Петербургской консерватории // *Живая старина. М., 2001. № 2. С. 47–49.*

Мельник Е. И. Песенное богатство // *Псков. Правда. 1981. 6 окт., № 230. – [Экспедиция Ленингр. гос. консерватории в Печорский р-н Псков. обл.]*

Публикации по фольклору Сланцевского района Ленинградской области (ранее относившегося к Гдовскому уезду Псковской губернии)

Сборник материалов экспедиций

Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района Ленинградской области / Сост. А. М. Мехнецов, Е. И. Мельник. Л., 1985.

Грампластинки

Фольклор Ленинградской области. Свадебные песни Сланцевского района / Сост. А. М. Мехнецов. С20-11781-82. 1979.

«У нас Оленька да цветочек». Свадебные песни Сланцевского района / Сост. А. М. Мехнецов. С20-16721-2. 1981.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Сокращения при ссылках на публикации:

ДПЗ – Лобкова Г. Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность. Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.

МД – Зилотина Е. А., Смирнова О. В. Материалы по детскому фольклору (Из собрания Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории) // Мир детства и традиционная культура. Сб. науч. тр. и материалов. М., 1995. С. 123–189.

НППО – Народные песни Псковской области / Сост. А. М. Мехнецов. Псков, 1987.

ППЗ – Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

2. Сокращения при обозначении районов Псковской области:

Беж. (Бежаницкий), В.-Л. (Великолукский), Гд. (Гдовский), Красн. (Красногородский), Кун. (Кунынский), Локн. (Локнянский), Нев. (Невельский), Новорж. (Новоржевский), Новос. (Новосокольнический), Остр. (Островский), Опоч. (Опочецкий), Палк. (Палкинский), Печ. (Печорский), Порх. (Порховский), Пск. (Псковский), Пуст. (Пустошкинский), П.-Г. (Пушкино-Горский), Пыт. (Пыталовский), Себ. (Себежский), Стр. (Струго-Красненский).

3. Условные сокращения при образцах текстов и в указателях:

Зап. – запись;

Исп. – исполнитель (исполнители);

Расш. – расшифровка;

б/зв. (в Списке обследованных населенных пунктов) – «без звукозаписи» (работа в данном населенном пункте проходила, но звукозаписи осуществлены не были);

бал. стр. – балалаечный строй; гарм. стр. – гармонный строй; гит. стр. – гитарный строй; мин. стр. – минорный строй; скр. стр. – «скрипочный» строй;

вол. – волесть;

комб. зап. – комбинированная запись (выполнена способом наложения на ранее сделанную фонограмму);

р. из д. – родом из деревни;

т. – текст; фр. – фрагмент; пр. – проба, пробная запись; уп. – упоминание; прип. сл. – припевные слова; с прод. – с продолжением; с зач. – с зачином.

4. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций

СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова.

ФЭЦ – Фольклорно-этнографический центр МК РФ.

Т.И. Баринава (Красногородское, 1986 г.)

К.П. Сафронов (д. Зуица Опочецкого р-на, 1986 г.)

П.А. Лапунов (д. Питюли Себежского р-на, 1986 г.)

Рожки (Локнянский р-н)

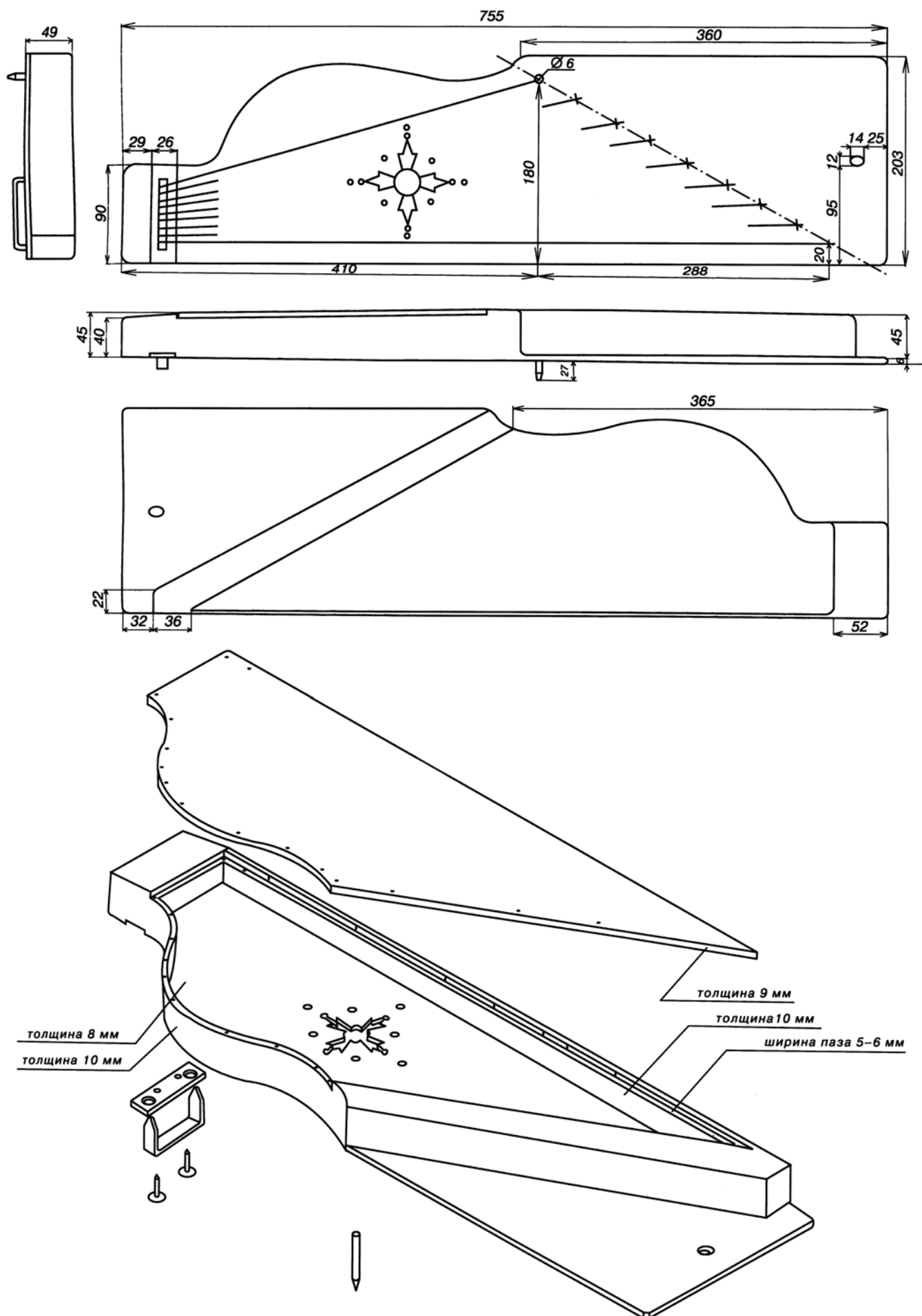
С.М. Михайлов (д. Авдоши Красногородского р-на, 1984 г.)

В.Я. Муравицкий
(д. Каменистик Великолукского р-на, 1985 г.)

Г.С. Голубев
(д. Раменье Новосокольнического р-на, 1986 г.)

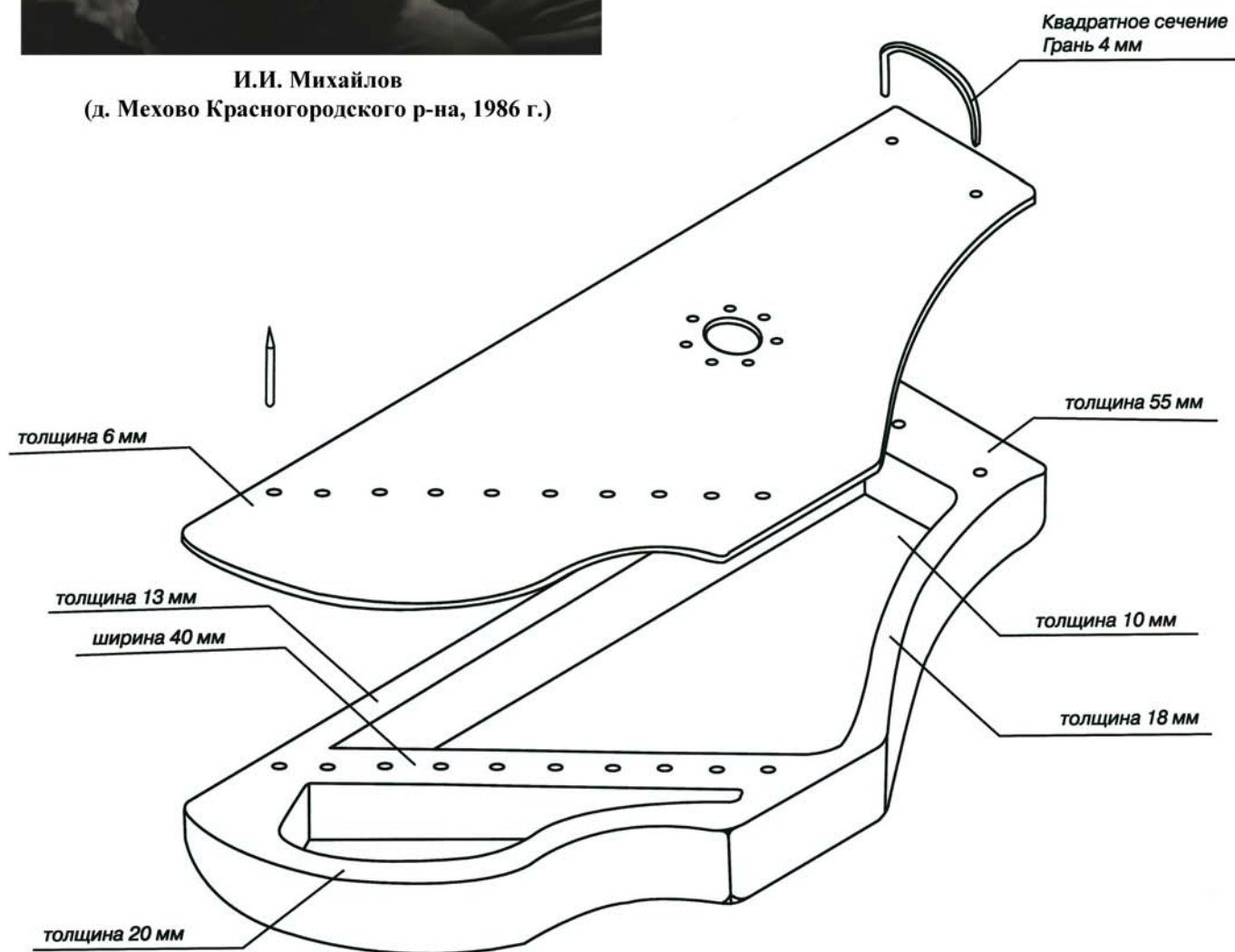
Гусли С.М. Михайлова (д. Авдоши Красногородского р-на)

И.И. Михайлов
(д. Мехово Красногородского р-на, 1986 г.)

Во время видеосъемки документального фильма
Сеанс записи у И.И. Михайлова
ведут А.М. Мехнецов и Г.В. Лобкова (1986 г.)

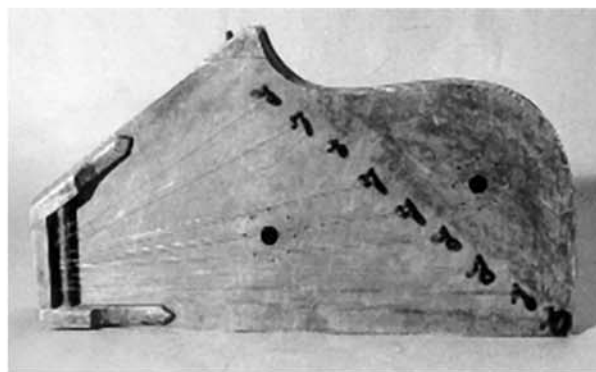
Гусли И.И. Михайлова (д. Мехово Красногородского р-на)

А.С. Лукина
(д. Васильевское Пушкино-Горского р-на, 1987 г.)

Е.С. Савельева
(д. Мехово Красногородского р-на, 1985 г.)

Детские гусли Е.Д. Ефимовой
(г. Опочка, 1985 г.)

Запись в д. Серебrenниково Красногородского р-на (1985 г.)

П.А. Михайлов
(д. Серебrenниково Красногородского р-на, 1985 г.)

И.И. Иванов
(д. Фёдорово Опочецкого р-на, 1987 г.)

И.Л. Дмитриев
(д. Фёдорово Опочецкого р-на, 1987 г.)

Л.И. Вознесенский
(д. Паньково Пыталовского р-на, 1984 г.)

«Ломанье»: «ломается» М.Д. Силантьев, играет на гармонии И.В. Фёдоров
(д. Прискуха Локнянского р-на, 1988 г.)

Е.М. и А.И. Усовские – балалаечники из д. Золотово Красногородского р-на (1985 г.)

Лукина, В.Ф. Григорьев, И.И. Лукин (д. Адамково Островского р-на, 1987 г.)

Е.И. Щербакова
(д. Папушево Печорского р-на, 1983 г.)

М.М. Семёнова из д. Мочалково Опочецкого р-на,
запись ведёт Г.В. Лобкова (1987 г.)

А.М. Мехнецов и П.И. Иванов
(д. Мутолёвка Красногородского р-на, 1985 г.)

Н.И. Антонов, Н.А. Васильев
(д. Волково Пушкино-Горского р-на, 1987 г.)

А.Л. Лукина, А.А. Осипова, К.Е. Колосова (д. Карелино Красногородского р-на)

д. Фильково Бежаницкого р-на (1988 г.)

А.И. Бакина, Т.П. Сорокина
(д. Мошково Новоскольнического р-на, 1988 г.)

Озёрная лодка «камейка», озеро Ратное
у д. Фильково Бежаницкого р-на (1988 г.)

Дом в д. Черепяги Локнянского р-на (1988 г.)

М.И. Егорова
(д. Терехово Локнянского р-на, 1988 г.)

М.Г. Сгибнева и М.И. Лавренёва
(д. Тряпичино Локнянского р-на, 1988 г.)

Ряженные
(д. Прискуха Локнянского р-на, 1988 г.)

Исполнительницы из д. Луг Палкинского р-на (1983 г.)

А.М. Мехнецов с певицами д. Голубово Палкинского р-на, третья слова «заводчица» А.В. Козлова (1983 г.)

Ансамбль д. Папушево Печорского р-на (1983 г.)

Певцы из д. Лесицко Печорского р-на (1981 г.)

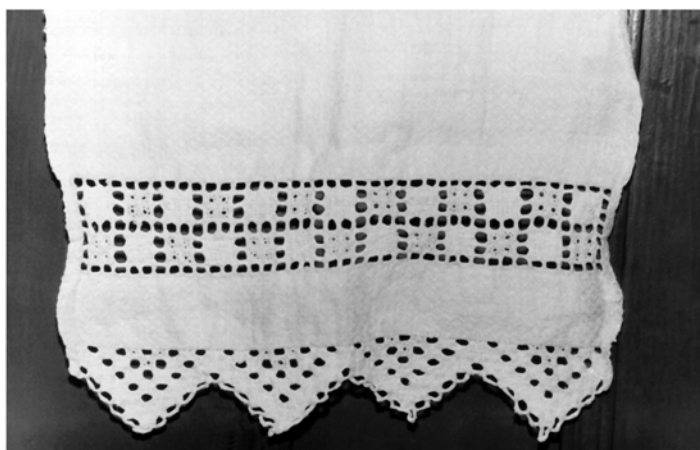
**А.И. Яковлева из д. Зимари Пушкино-Горского р-на,
запись ведет О.В. Шишкова (1987 г.)**

**Баня Н.А. Васильева в д. Поляне Пушкино-Горского р-на
(1987 г.)**

**О.Д. Шляхтова
(д. Рябиновка Великолукского р-на, 1985 г.)**

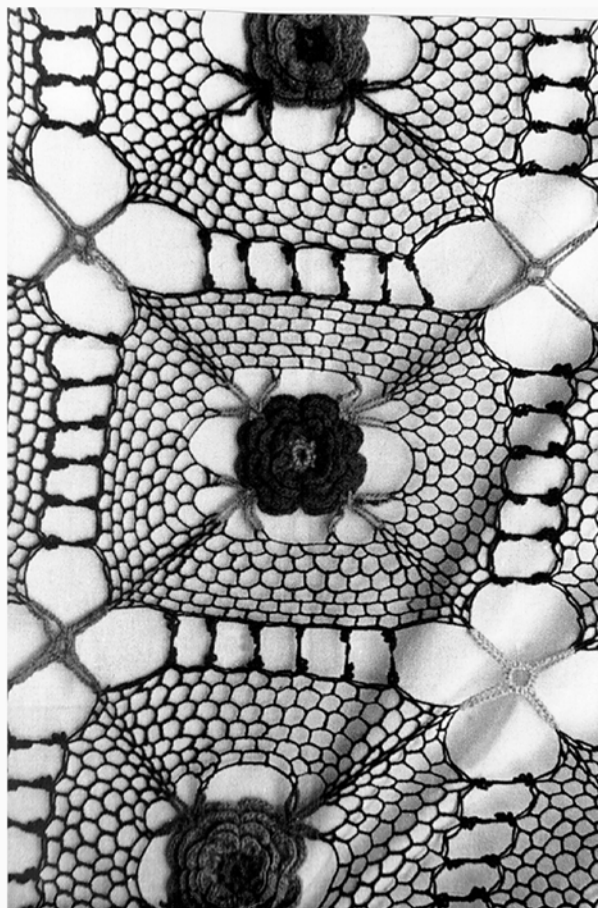
**«Втираннык» (полотенце) Л.П. Малининой.
Кружево, узор «корунка»
(д. Васильевское Пушкино-Горского р-на, 1987 г.)**

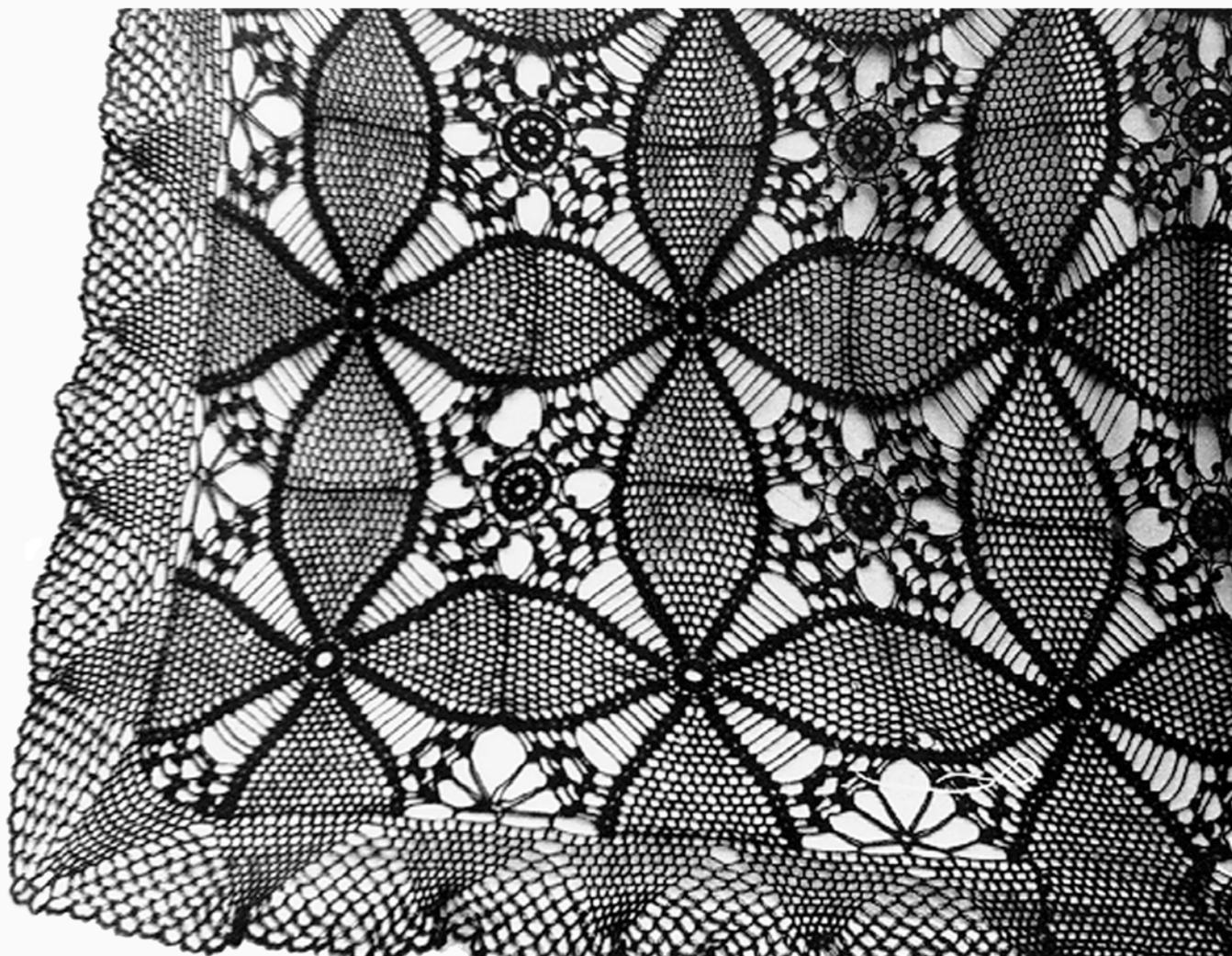
**С.В. и М.В. Берулёвы
(д. Веремеево
Себежского р-на, 1986 г.)**

В.И. Фролёнок (д. Глембочино Себежского р-на, 1986 г.)

Вязаные покрывала (детали) работы В.И. Фролёнок

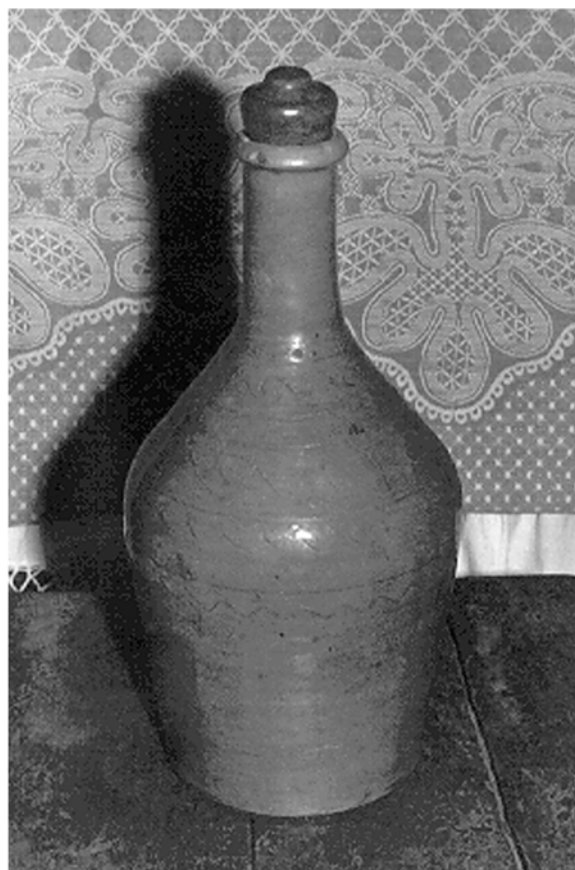
Д.Д. Позднякова, Е.А. Козлова, Е.Ф. Позднякова (д. Гречухи Себежского р-на, 1986 г.)

«Благословение» невесты. Икона, нательный крест, свеча, хлеб на солонке, покрытой полотенцем
(д. Шелехово Великолукского р-на. 1988 г.)

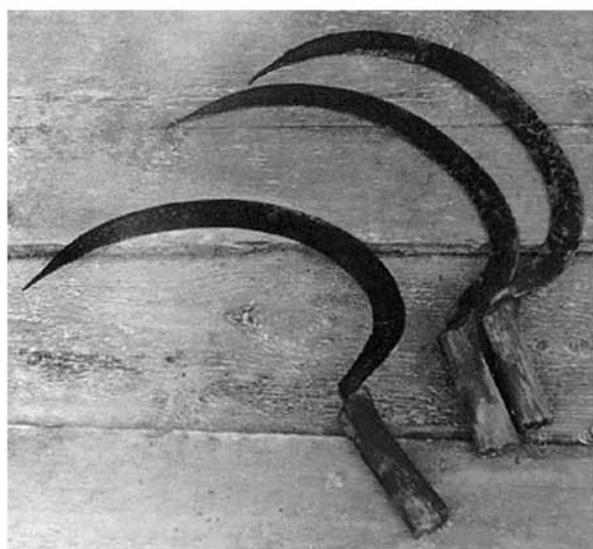
Гармонь-минорка И.В. Васильева
(д. Славковичи Порховского р-на, 1990 г.)

Глиняный кувшин с пробкой
(д. Могутово Струго-Красненского р-на,
дом А.А. Батова)

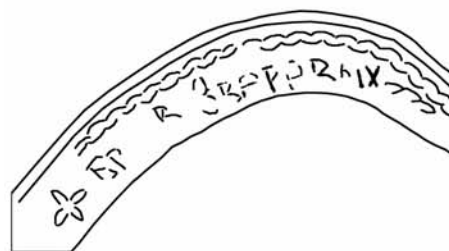

Исполнители из д. Шелехово Великолукского р-на. В центре А.З. Михайлова (1988 г.)

Серпы
(д. Каменка Великолукского р-на, 1988 г.)

Вход в клеть
(д. Сухлово Псковского р-на, 1990 г.)

Фрагмент серпа с надписью
(д. Каменка Великолукского р-на, 1988 г.)

А.Е. Смирнова
(д. Бор Локнянского р-на, 1988 г.)

«Клешицы» и лопатка – приспособления для того, чтобы вязать «запас» (рыболовную сеть) – д. Кобылье Городище Гдовского р-на (1991 г.)

А.А. Ксенофонтов с сетью («стенеты»), полавки из бересты – д. Кобылье Гордище Гдовского р-на (1991 г.)

д. Самолва Гдовского р-на (1991 г.)

Горшок М.И. Гавриловой
(д. Малые Заходы Порховского р-на, 1990 г.)

Каменный крест – «Баба»
(д. Поречье Струго-Красненского р-на, 1991 г.)

Каменный крест – «Баба» (д. Поречье Струго-Красненского р-на, 1991 г.)

А.Т. Тарасова (д. Стехново Новоржевского р-на, 1998 г.)

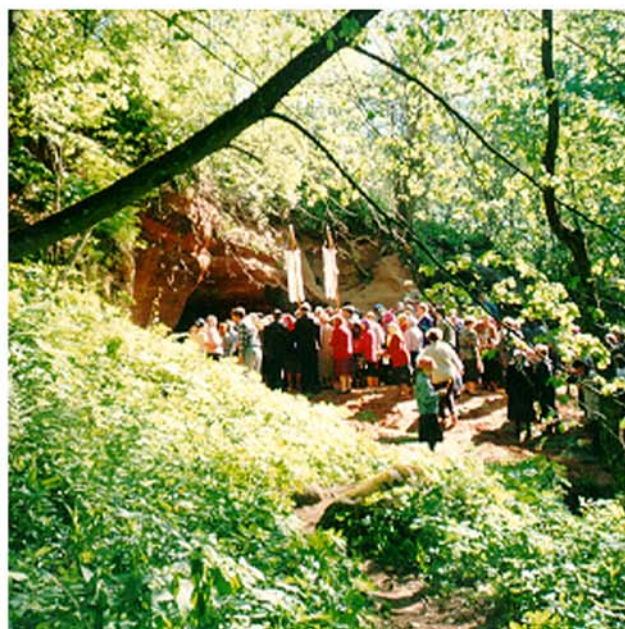
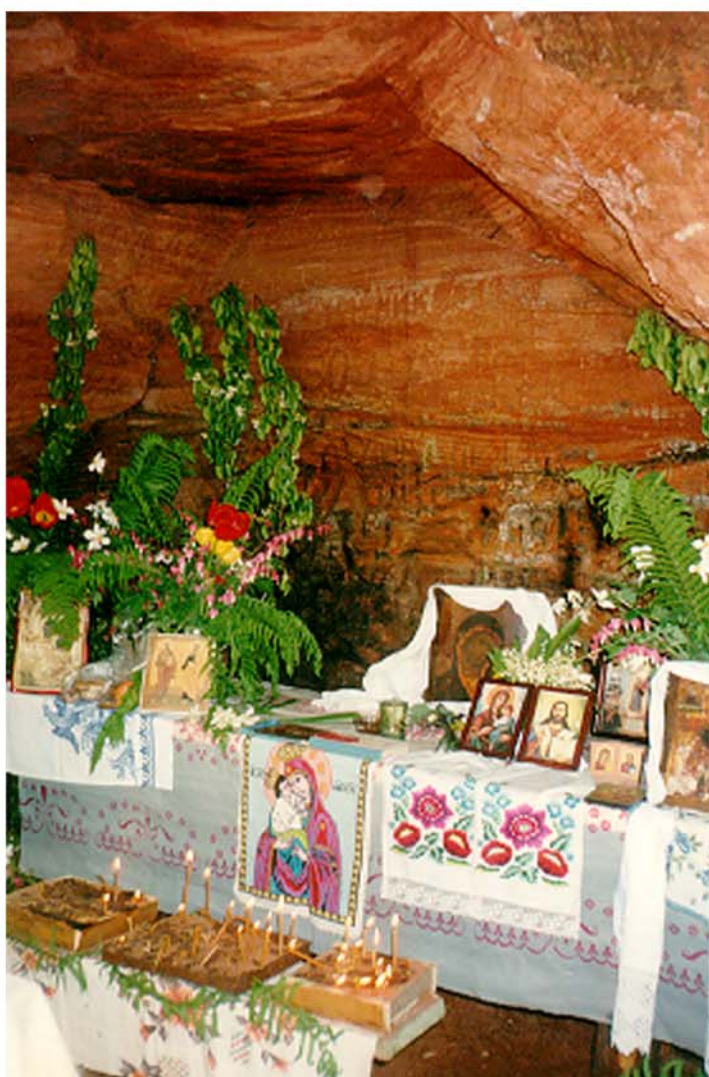
Крещенские «Крестки»
из д. Мошково Новосокольнического р-на
и д. Шелехово Великолукского р-на.
ФЭЦ Этн. фонд № 468, 469

Н.Е. Ильина из д. Усадище Новоржевского р-на, колодец, крещенский крест (1998 г.)

Празднование Шестой Пятницы
в д. Трутнево Гдовского р-на. Водосвятие. (1997 г.)

Внутренний вид пещеры в д. Трутнево

Н.И. Карасёва и А.А. Карпова держат в руках
«невестину красоту» (елочку, украшенную трюпочками)
(д. Полна Гдовского р-на, 1996 г.)

Е.Г. Попова с правнучкой
(д. Горско-Рогово Гдовского р-на, 1996 г.)

М.Т. Зимина
(д. Заклинье Гдовского р-на, 1996 г.)

Полотенце
(д. Заклинье
Гдовского р-на,
1996 г.)

Лоскутные половики («хохлухи»)
работы Е.Г. Поповой
из д. Горско-Рогово Гдовского р-на (1996 г.)

Дом в д. Рогаткино Новоржевского р-на (1998 г.)

П.А. и Н.И. Александровы (д. Чухны Пушкино-Горского р-на, 1998 г.)

Е.А. Пимонова
(д. Малое Алешно Новоржевского р-на, 1998 г.)

О.Ф. Михайлова
(д. Малое Алешно Новоржевского р-на, 1998 г.)

А.В. Семёнова
(д. Бабихино Новоржевского р-на, 1998 г.)

А.Г. Варламова
(д. Залог Новоржевского р-на, 1998 г.)

А.А. Вавилова и Р.А. Фёдорова
(д. Селихново Пушкино-Горского р-на, 1998 г.)

В.А. Петрова и Н.И. Румянцева
(д. Селихново Пушкино-Горского р-на, 1998 г.)

Дом в д. Стехново Новоржевского р-на (1998 г.)

Г.В. Лобкова в кафтане
из д. Стехново Новоржевского р-на (1998 г.)

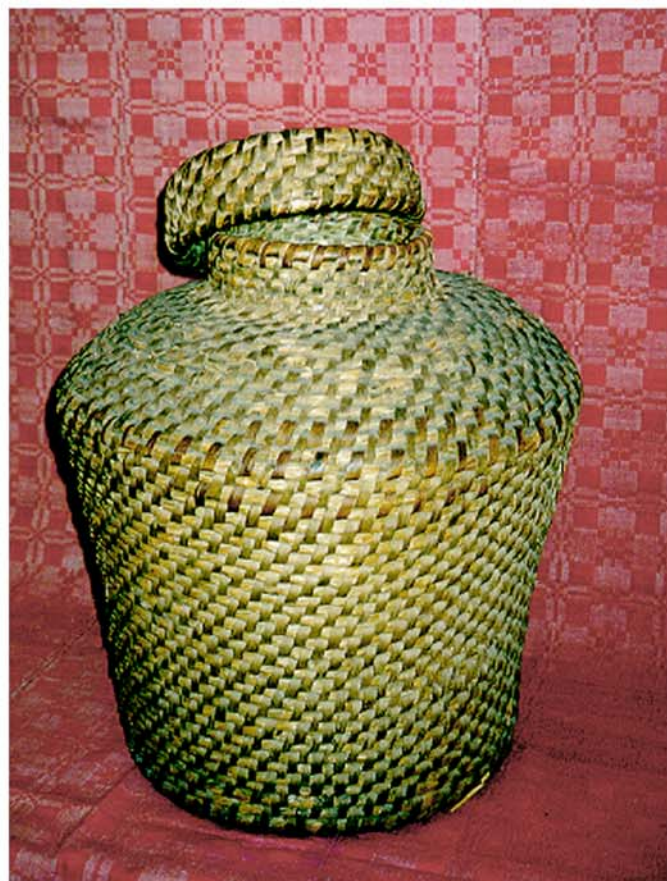
Дом в д. Малое Алешно Новоржевского р-на (1998 г.)

А.А. Иванова за прялкой
(д.Кишкино Пушкино-Горского р-на, 1998 г.)

Прялка А.А. Ивановой

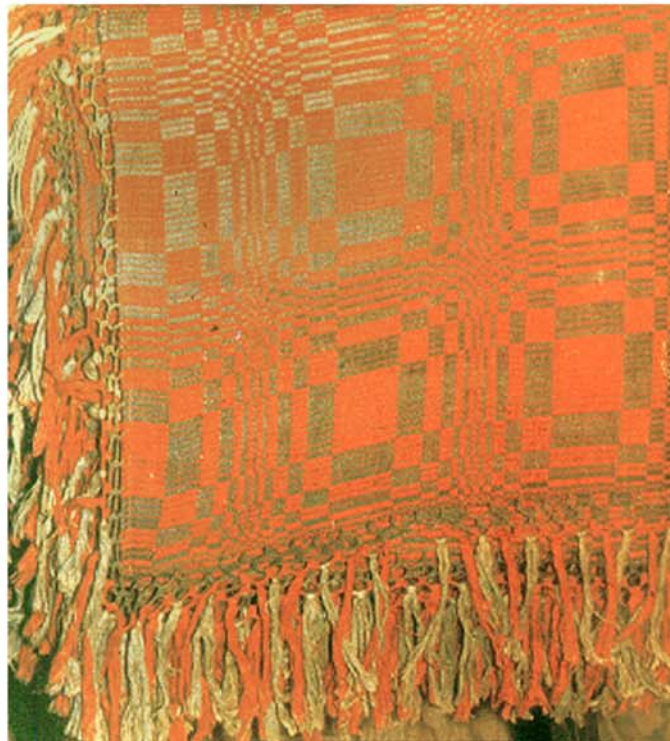
Солонка из Новосокольнического р-на,
полотенце из д. Староверский Луг Плюсского р-на.
ФЭЦ Этн. фонд № 203

Кувшин («кукшин») из д. Бардово Бежаницкого р-на,
тканая скатерть из д. Лог Порховского р-на.
ФЭЦ Этн. фонд № 207

Н.А. Васильева за самопрялкой
(д. Леоново Новоржевского р-на, 1998 г.)

Самопрялка (деталь)
из д. Ругодево Пушкино-Горского р-на (1998 г.)

Тканая скатерть работы О.Я. Яковлевой
(д. Меньково Пушкино-Горского р-на, 1987 г.)

Н.Е. Исаева за самопрялкой
(д. Руднях Новоржевского р-на, 1998 г.)

Тряпичные куколки (Новосокольнический р-н)

Ф.В. Евсеева (д. Звягино Новоржевского р-на, 1999 г.)

Тряпичная кукла «Агнюха»
(д. Фетинино Новосокольнического р-на, 1988 г.)
ФЭЦ Этн. фонд № 467

Ряженный медведь
(д. Чухны Пушкино-Горского р-на, 1998 г.)

З.М. Егорова, З.Г. Петрова, Д.Г. Алексеев (д. Лаптево Новоржевского р-на, 1999 г.)

В.А. Фёдоров (д. Варитино Новоржевского р-на, 1998 г.)

Д.Г. Григорьев (п. Пушкинские Горы, 1999 г.)

Тальянка Д.Г. Григорьева
(п. Пушкинские Горы, 1999 г.)

Г.Н. Никифоров (п. Пушкинские Горы, 1998 г.)

Плетёные изделия (р. Куныя, 1988 г.)

Сачок для ловли рыбы (р. Куныя, 1988 г.)

Научное издание

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обзор экспедиционных материалов
из научных фондов Фольклорно-этнографического центра

Утверждено к печати

*Научно-творческим Советом Фольклорно-этнографического центра МК РФ
(г. Санкт-Петербург)*

Зав. издательством **А. В. Тринёва**

Технический редактор **О. М. Бирюкова**

Художественные редакторы **О. М. Бирюкова, Г. В. Лобкова**

Художник **А. С. Вересов**

*Фотографии выполнены участниками экспедиций: А. М. Мехнецовым, Г. В. Лобковой,
О. В. Шишковой, И. Б. Тепловой, К. А. Мехнецовой, Л. П. Маховой, А. В. Поляковым,
В. А. Гордеевым, Т. Г. Шубиной и др.*

Лицензия серии ЛР № 021283 от 30 апреля 1998 г.

Издательство Псковского областного центра народного творчества
180000, г. Псков, ул. Пушкина, 3/13; тел.: 2-87-97

Формат 60x88 ¹/₈. Объем 86,0 + вкл. 4 п. л. Заказ 198. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ГУП “Великолукская городская типография”

Комитета по средствам массовой информации Псковской области,

182100, г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12

Тел./факс: (811-53) 3-62-95

E-mail: VTL@MART.RU

**Министерство культуры Российской Федерации
Государственное учреждение культуры
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
(г. Санкт-Петербург)**

***Фольклорно-этнографический центр приглашает к сотрудничеству
по следующим основным направлениям своей деятельности:***

Фольклорно-этнографический центр представляет:

- один из крупнейших в России научных фондов экспедиционных материалов по русскому музыкальному фольклору (свыше 200 тысяч текстов звуко-, видео-, рукописных записей);
- первый в России учебный комплекс подготовки специалистов по музыкальному фольклору (академические и общеобразовательные программы).

**Коллектив центра ведет научно-исследовательскую работу
в следующих направлениях:**

- экспедиционная запись образцов фольклора;
- фондовое хранение, систематизация, каталогизация звуко-, видеозаписей и других материалов по фольклору и этнографии с использованием новых сетевых информационных технологий;
- разработка теоретических проблем фольклористики (природа, история, морфология, язык и функции фольклора);
- разнообразные виды научных публикаций (исследования и материалы), в том числе на основе мультимедиа систем;
- проводит научные конференции, семинары.

Центр осуществляет экспериментально-творческую деятельность:

- по возрождению фольклорных традиций (празднично-обрядовые, бытовые, сценические формы) при участии молодежных, детских, а также аутентичных коллективов исполнителей.

*К настоящему изданию предлагается по индивидуальным заказам
звуковое приложение в виде набора компакт-дисков.*

С заказами обращайтесь по адресу:

190000, Санкт-Петербург
Почтамтская ул., д. 2/9, лит.Б.
Государственное учреждение культуры «Фольклорно-этнографический центр»
Телефон (факс): (812) 571-32-86
E-mail: spbfolk@smart.spb.ru

